Раймонд Корсини, Алан Ауэрбах

Психологическая энциклопедия

Энциклопедия содержит 1365 словарных статей и 473 биографические справки, охватывая практически весь спектр психологии как науки и как профессии. Целый ряд статей посвящен проблематике смежных наук (биологии, медицины, педагогики, социологии и т. д.). Обращение к ним открывает значение межпредметных связей и наводит на продуктивные аналогии, несомненно полезные при поисках новых путей и решений. Данная книга — не просто «моментальная фотография» современного состояния психологии в США. Скорее это попытка нарисовать целостную, динамическую картину мировой психологической науки и практики как она видится в настоящее время из-за океана. В создании этой картины приняли участие свыше 500 авторов статей и более 40 редакторов, среди которых Анна Анастази, Альберт Бандура, Теодор Блау, Томас Харди Лихи, Э. Р. Хилгард, Пол Мил, Чарльз Спилбергер, К. В. Шайи и др. Все это позволяет надеяться, что помимо выполнения утилитарной функции полного справочника данное издание послужит для читателей еще и источником новых идей в самых разных областях теоретизирования и практической работы. Оно будет интересным и полезным не только для студентов и молодых специалистов, но и для зрелых профессионалов, а также для всех, кто интересуется психологией.

Предисловие научного редактора российского издания

Успех, выпавший в США и Канаде на долю «Психологической энциклопедии» под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха, — лучшее доказательство не только ее полезности, но и необходимости. Признание, которое она завоевала у самого широкого круга читателей, интересующихся психологией, обусловлено рядом причин. Прежде всего это поистине огромный объем полезной информации в сочетании с краткостью формы и доступностью изложения. На сегодняшний момент вряд ли найдется другое, сравнимое по этим параметрам, издание, способное конкурировать с предлагаемым нашим читателям однотомником. Энциклопедия содержит 1365 словарных статей и 473 биографические справки, охватывая практически весь спектр психологии как науки и как профессии. Целый ряд статей посвящен проблематике смежных наук (биологии, медицины, педагогики, социологии, и т. д.). Обращение к ним открывает значение межпредметных связей и наводит на продуктивные аналогии, как известно, крайне полезные при поисках новых путей и решений. Все это позволяет надеяться, что помимо выполнения утилитарной функции полного справочника данное издание послужит для наших читателей еще и источником новых идей в самых разных областях теоретизирования и практической работы.

Еще одна причина востребованности «Психологической энциклопедии» кроется в том, что, наряду со всесторонним освещением вопросов так называемой академической, научной психологии, представленной в современном психологическом спектре всего одной, пусть и широкой, полосой, значительный объем в данном издании отведен для рассмотрения остальных полос этого пестрого спектра, а именно приложений психологии буквально во всех областях жизни и деятельности человека. Профессиональная (и парапрофессиональная) психологическая практика, пожалуй, даже выходит на первый план в содержательном поле энциклопедии, что неудивительно, ибо это отражает тенденции развития (или болезни роста?) современной психологии. Так или иначе, ориентация на психологическую практику (прежде всего различные формы психотерапии, консультирования, вмешательства и социальной работы) созвучна текущим потребностям психологов во всем мире, включая, разумеется, и Россию.

Наконец, «Психологическая энциклопедия» — это больше чем моментальная фотография современного состояния психологии в США. Скорее, это попытка нарисовать целостную, динамическую картину мировой психологической науки и практики как она видится

в настоящее время из-за океана. В создании этой картины приняли участие свыше 500 авторов статей и более 40 редакторов, среди которых Анна Анастази, Альберт Бандура, Теодор Блау, Э. Р. Хилгард, Пол Мил, Чарльз Спилбергер, К. В. Шайи и др. Перед читателями открывается действительно грандиозное полотно, фрагменты которого выписаны с разной степенью детализации и в разных стилях: от коротких, почти рекламных текстов до серьезных и объемных аналитических статей. Разумеется, при взгляде с американского континента кое-что в европейской и азиатской психологии остается скрытым линией горизонта и заслоняется выступающими на передний план предметами, особо актуальными для живущих и работающих в США ученых и практиков. Однако некоторая пестрота, разностилье и пробелы, заметные в этой картине, правда, лишь вооруженному глазу специалистов, в общем-то объективно отражают существующее на сегодняшний день в психологии положение дел, позволяя увидеть динамические тенденции развития психологии как науки и как профессии, возможные точки приложения собственных усилий, а также избежать тупиковых путей и ловушек при построении теорий, проведении эмпирических исследований, реформировании профессиональной подготовки психологов и совершенствовании психологических услуг. Все это делает «Психологическую энциклопедию» интересной и полезной не только для студентов и молодых специалистов, но и для зрелых профессионалов, которые могут использовать ее не просто как справочное руководство, но и как серьезный труд по социологии науки, посвященный современному состоянию психологии.

В работе над переводом статей, продолжавшейся около двух лет, принимала участие большая группа специалистов и профессиональных переводчиков. Как научный редактор, я видел свою задачу не только в том, чтобы обеспечить адекватный перевод терминов, традиционную транслитерацию имен собственных и исправить замеченные в оригинале опечатки и неточности в датах, формулах, фамилиях и т. д., дезинформирующие читателей, но и в том, чтобы по возможности сохранить стилистику оригинала, через которую авторы статей неявно передают свое личное отношение к рассматриваемым вопросам. Мне близка концепция «личностного знания» Майкла Полани, который утверждал, что «в каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности, и эта добавка — не свидетельство несовершенства, но насущно необходимый элемент знания». Поэтому я был вынужден существенно перерабатывать переводы отдельных статей, когда переводчики, в целом адекватно передавая содержание, вольно или невольно навязывали свое понимание рассматриваемых в них вопросов, затеняя «личностное знание» автора своим собственным «личностным знанием». Остается надеяться, что мое «личностное знание» при этом также осталось за кадром.

Перевод на русский язык «Психологической энциклопедии», безусловно, является важным событием в сообществе психологов. И у меня нет сомнений, что эта книга станет настольной для всех, кто профессионально занимается психологией или проявляет к ней интерес как к возможной области занятий.

Л. А. Алексеев,
профессор кафедры психологии развития и образования РГПУ им. А. И. Герцена
07.12.2002, г. Санкт-Петербург

Вступительное слово

Во вступительном слове к первому изданию «Психологической энциклопедии», вышедшем в свет в 1987 г., Ганс Айзенк писал: «Авторы данной книги исключительно компетентны, издание книги было осуществлено безупречно, и в целом, без сомнения, из всех однотомных справочных руководств по психологии это — самое лучшее». Второе издание данной книги продолжает славную традицию первого и в этом смысле выходит на новый уровень качества.

С самого начала при переиздании «Психологической энциклопедии» были установлены новые, еще более высокие стандарты, которым трудно было соответствовать. Издательский опыт Раймонда Корсини и обширные научные познания Алана Ауэрбаха были в высшей степени успешно объединены, что нашло отражение в разумном размере статей и строгом,

хотя и подробном, изложении материала. Ауэрбах и Корсини взяли на себя великий труд объединить разрозненные данные в общую картину современного состояния психологии — влиятельной дисциплины, постоянно развивающейся как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Данное издание представляет собой версию четырехтомной энциклопедии; в нее вошли сокращенные варианты всех статей (за исключением нескольких с историческими данными и некоторых биографий) с сохранением ясности и глубины изложения, что вкупе принесло первому изданию победу в номинации Американской библиотечной ассоциации «Справочная книга года». Заслуживает упоминания также то, насколько легко читается книга — от «Абстрактного интеллекта» до «Языкового развития». От А до Я читатель будет пополнять свой багаж знаний, страница за страницей с наслаждением открывая для себя что-то новое и находя подтверждение уже известному.

С тех пор как вышло в свет первое издание «Психологической энциклопедии», прошло достаточно времени для того, чтобы психология успела вступить в новую эру теории, исследования и практики. Появились новые имена, новые идеи, новые ответы на «вечные» вопросы. Во втором издании читатель найдет все: новые данные, пересмотренные в соответствии с ними статьи, происшедший в науке прогресс, равно как и традиционные аспекты исторической и современной психологии. У нас есть все это и даже немного больше. Статьи написаны авторитетными специалистами понятным языком, издание имеет разумный объем.

Наступил новый век, в том числе и для психологии, и «Психологическая энциклопедия» остается в нем настольной справочной книгой для профессиональных психологов и всех, кто хочет расширить свои познания в этой области. Данная книга должна быть под рукой у студентов и школьников, пытающихся сориентироваться в бескрайнем море терминов, понятий и концепций, а также у всех, кто причисляет себя к негласному обществу людей, интересующихся современной психологией.

Энтони Марселла, д. ф.
Гонолулу, Гавайи

От редакторов

В мир психологического исследования, доступного при помощи электронных средств массовой информации, мы решили добавить еще одну традиционно изданную книгу — труд, в котором пропорционально сочетаются знание и доходчивый стиль, глубина и компактное изложение материала, общие и частные аспекты, современность и классика. Этой книгой мы хотели угодить всем интересующимся психологией — от неспециалистов и студентов-первокурсников до профессиональных исследователей и практиков. На второе издание нас вдохновили Альберт Эллис, который сказал одному из нас (Р. К.), что полностью прочел первое издание «Психологической энциклопедии», дабы привести свое глобальное понимание психологии в соответствие с новейшими сведениями из этой области, и Алан Хесс, заявивший: «Четырехтомник я держу на полке, а однотомник лежит у меня на письменном столе».

Нам удалось сохранить примерно 95% статей четырехтомного издания и около 80% от общего содержания. Поскольку от энциклопедий в большей степени, чем от каких бы то ни было других книг, ожидается, что они выдержат испытание временем, мы благосклонно относились к освещению авторами исторических вех и прецедентов, а также классических работ. Недавние исследования, тем не менее, не были проигнорированы: большое количество приводимых в статьях сведений пришлось обновить, учитывая, что их результаты могут оказаться недолговечными. Наш богатый академический опыт (вкупе 80 лет) подсказывает нам, что сегодняшнее сенсационное открытие завтра может стать пшиком.

Из всех общественных наук именно психология вызывает наибольший интерес у ученых, исследователей и населения в целом. Поэтому все потребители психологической литературы заслуживают того, чтобы им предоставили авторитетный однотомный источник информации, в котором они смогли бы найти все или почти все. Мы надеемся, что данная книга отвечает этим критериям.

Раймонд Корсини и Алан Ауэрбах
Гонолулу, Гавайи и Ватерлоо; Онтарио, Канада

Список сокращений

Слово (словосочетание)	Сокращение
адаптация	адапт.
адренокортикотропный гормон	АКТГ
акушерство	акуш.
анатомический	анатомич.
анатомия	анат.
артериальное давление	АД
ассоциация	ассоц.
биологический	биолог.
более или менее	б. или м.
большая часть, большей частью	б. ч.
буквально	букв.
в переносном смысле	перен.
в том числе	в т. ч.
век, века	в., вв.
включая, включительно	включ.
Всемирная организация здравоохранения	ВОЗ
высшая нервная деятельность	ВНД
гг.	годы
генерализованное тревожное расстройство	ГТР
главным образом	гл. обр.
год, город	г.
городской	гор.
государственный	гос.
гражданский	гражд.
график	граф.
гуманитарный	гуманит.
диаграмма	диагр.
доктор	д-р (в названии ученой степени)
другие	др.
другой	др.
единица действия	ЕД
журнал	журн.
замечание	замеч.
западный	зап.
значительно	знач.
иллюстрация	ил.
инженерная психология	инж. психол.
инженерный	инж.
институт	ин-т
информационный, информация	информ.
искусство	иск-во
исследование	исслед.
исторический	ист.
какой-либо	к.-л.
какой-нибудь	к.-н.

классификация	классиф.
когнитивная психология	когн. психол.
конъюнктурный	конъюнкт.
который	к-рый
лингвистический	лингв.
максимальный	макс.
математический	мат.
медицинский	мед.
международный	междунар.
миллиард	млрд.
миллион	млн.
многие	мн.
моноаминооксидаза	МАО
название, назван, названный	назв.
называется, называемый	наз.
например	напр.
научно-исследовательский	н.-и.
нашей эры	н. э.
некоторый	нек-рый
нервная система	НС
несколько	неск.
общество	об-во
около	ок. (при цифрах)
организация	орг-ция
основанный, основан, основной, основатель	осн.
парапсихология	парапсихол.
педагогический	пед.
первоначально	первонач.
практический	практ.
преимущественно	преим.
прикладной	прикл.
производство	пр-во
промышленность	пром-сть
психический	психич.
психоанализ	психоан.
психогигиена	психогиг.
психолингвистика	психолингв.
психологический	психол.
психометрия	психометр.
психотерапия	психотер.
психофизика	психофиз.
разработал, разработка	разраб.
распространенный	распростр.
результат, результаты	рез-т, рез-ты
ретроспективный	ретросп.
свыше	св. (при цифрах)
смотри	см.
современный	совр.
соответствующий	соотв.
социальная психология	соц. психол.
социальный	соц.
социология	социол.
спортивный	спорт.
средневековый	ср.-век.
средние века	ср. века

статистика	стат.
страница	с.
схема	схем.
таблица	табл.
так называемый	т. н.
также	тж
таким образом	т. о.
теоретический	теорет.
точка зрения	т. зр.
тысяча	тыс.
университет	ун-т
условный/безусловный раздражители	УР/БР
учащийся, учащиеся	уч-ся
учебный	учеб.
фармакология	фарм.
фармацевтический	фармац.
физиологический	физиолог.
физиология	физиол.
физический	физ.
философский	филос.
химический	хим.
центральная нервная система	ЦНС
человек	чел.
человеческий	челов.
экспериментальный	эксперим.
юридический	юридич.
является	яв-ся

_А_

Абстрактный интеллект (*abstract intelligence*)

Почти все люди используют схемы классификации для сведения, разъяснения и корректировки фактов, относящихся к окружающей среде или к межличностным отношениям. Для создания таких схем необходимо отыскивать сходства в значениях разных элементов, отвлекаясь от различий между ними. Большинство людей согласятся, что яблоко и банан сходны между собой, потому что оба они относятся к фруктам. Этот процесс построения классификационных схем называют абстрактным (отвлеченным) рассуждением, или А. и.

Способность к отвлеченному рассуждению измеряется и оценивается различными способами. При использовании Шкалы интеллекта Стэнфорд-Бине тестируемому зачитывают короткий отрывок и затем просят его восстановить логическую последовательность главных мыслей. Считается, что ключевым элементом, от которого зависит выполнение такого задания, является способность испытуемого ухватывать суть к.-л. отвлеченного отрывка. Другие методы включают субтест «Сходства» из Шкалы интеллекта взрослых Векслера (*WAIS*), где требуется сравнить пары элементов (задаваемых вербально) и определить, чем они «похожи», и тест сортировки объектов (*Object Sorting Test*) из батареи тестов Голдстейна—Ширера (*Goldstein — Scheerer Battery*), по которому уровень абстракции оценивается с помощью способа классификации, напр. по распределению объектов на основе цвета или формы (конкретность) либо на основе их функции (абстрактность).

См. также *Клиническая оценка, Измерение интеллекта, Методы тестирования*

М. П. Мелони

Автоматизация (*automation*)

Несмотря на то что А. влияет на людей во многих отношениях, — а они в свою очередь влияют на ее внедрение, — этот термин до сих пор редко встречался в психол. работах. С

психол. т. з. А. может влиять на людей в следующих областях: а) деятельность (продуктивность) на работе и дома; б) эмоции — наслаждение жизнью или удовлетворенность трудом; в) мотивационные переменные, такие как внутреннее подкрепление или сдерживающая обратная связь; г) соц. отношения (и взаимодействия), организац. структуры, конфликт; д) школьное обучение и профессиональная подготовка; е) здоровье и безопасность.

А. привлекла некоторое внимание — хотя и меньшее, чем можно было ожидать, — инж. психол. и исслед. челов. факторов в решении задачи распределения функций между человеком и машиной, а также их общих действий. Например, оказалось весьма сложно автоматизировать распознавание речи (за исключением отдельных или не связанных между собой слов), языковый перевод (если только не ограничить словарный запас или синтаксис) и выбор или принятие решений (кроме стандартизованных ситуаций, таких как при игре в шашки или шахматы). Однако совместная деятельность людей и машин может быть чрезвычайно эффективной.

Социол. и представители других соц. наук предполагали, что производственная А. может оказывать эмоциональное или возбуждающее воздействие, следствием к-рого яв-ся: аномия, отчуждение, неудовлетворенность и разобщенность; психология с той же т. з. исследовала удовлетворенность трудом, стресс, скуку и моральное состояние; но картина оставалась неясной вследствие концептуальной неопределенности, недостатка фактического материала и наличия индивидуальных различий среди работников.

А. имела неоднозначные последствия для соц. отношений и организац. факторов. Например, А. конвейерного пр-ва сократила набор необходимых умений, изолировала работников друг от друга и упростила сборку. Компьютерная А. потребовала новых умений, создала взаимозависимость работников и сделала их труд более сложным, требующим разделения и ротации профессиональных функций; привела к изменениям в структурах управления, потере и смене места работы и, естественно, к сопротивлению со стороны работников и руководителей. А. в быту путем внедрения средств малой механизации предоставила домохозяйкам больше свободного времени или возможность работать и, по-видимому, благоприятно повлияла на качество семейной жизни, родительской заботы и сексуальных отношений между супругами.

Вполне корректно утверждение, что А. подразумевает замещение определенного челов. навыка механизмом. Простое усовершенствование челов. навыка или введение навыка, отсутствующего у людей, не представляет собой А., хотя порой здесь бывает трудно определить границы. А. может заменять любой из трех элементов, относящихся к сфере челов. компетентности: органы чувств (зрение автоматизируется при помощи дистанционной телевизионной трансляции, а тепловые ощущения — при помощи термостата); эффекторы (автопогрузчики или робот заменяют поднятие и перенос грузов, а автомобиль заменяет пешую ходьбу); ЦНС, служащую для интеграции двух предыдущих элементов (как это делает компьютер с его памятью и функциями контроля). А. может возрастать в той степени, в какой может увеличиваться масштаб подобного замещения — напр. в результате совершенствования машинного зрения, механических пальцев и искусственного интеллекта у роботов.

Масштабы А. будут расти, причиной чему яв-ся все вышеперечисленные факторы. В определенном смысле она потребовалась для обеспечения жизнедеятельности населения, численность которого постоянно растет; прежние, неавтоматизированные методы ведения сельского хозяйства, транспортировки, коммуникации и пр-ва не смогли бы справиться с возросшим объемом задач. Психологически А. развивается в силу многих мотивационных причин: снижает затраты - менеджмент и инвесторы извлекают большую финансовую выгоду; служит предотвращению несчастных случаев, болезней, дискомфорта (хотя порой приводит к возникновению других их разновидностей); облегчает физ. усилия и устраняет неудобства в повседневной жизни (один из важнейших стимулов её внедрения).

См. также *Склонность к несчастным случаям и техника безопасности, Конструирование измерительных инструментов*

М. Парсонс

Автоматизированная оценка (*computer-assisted assessment*)

Оценка является одной из наиболее распространенных и важных функций прикл. психол. Она предполагает получение поведенческих и психол. данных и их объединение в целях облегчения принятия клинических решений.

Проблемы, связаные с традиционными методами принятия клинических решений, часто отмечались специалистами. Эти проблемы свидетельствуют о том, что клинические решения порой оказываются недостоверными и необоснованными - потому вызывающими сомнения в их полезности.

Одним из методов повышения надежности, валидности и полезности методов психол. оценки, а следовательно и решений, основанных на извлеченной из нее информ., является А. о. А. о. может облегчать как получение информ., так и выведение основанных на ней решений. Есть несколько путей использования компьютеров в оценочном процессе: а) для предъявления, обработки и интерпретации результатов психол. опросников; б) для предъявления вопросов, обычно включаемых в интервью, и суммирования ответов на них; в) для расчета регрессионных или байесовских коэффициентов, используемых при постановке диагноза или принятии клинических решений; г) для предварительной обработки данных наблюдения с целью получения информ. в сжатой и обобщенной форме.

Уже в течение ряда лет компьютеры используются для предъявления, обработки и интерпретации результатов психол. тестов, в частности Миннесотского многофазного личностного опросника (*MMPI*). Позднее пункты бланка для ответов стали предъявляться на экране дисплея, и испытуемые указывали свои ответы с помощью клавиатуры.

Основными преимуществами А. о. являются: скорость, более высокая надежность и возросшие возможности интерпретации. Компьютеры могут быстро обрабатывать и представлять сводные интерпретативные отчеты по множеству шкал. Они также могут представлять интерпретации, основанные на *анализе профилей* — анализе взаимосвязей различных шкал в дополнение к абсолютным показателям конкретных шкал.

Принятие клинических решений, таких как психиатр. диагноз, может облегчаться путем введения данных, полученных путем традиционных методов оценки, в регрессионные или байесовские уравнения. Вместо типичного процесса принятия клинических решений с присущей ему субъективностью значения заданных переменных вводятся в заранее выведенные уравнения, а получаемые в результате коэффициенты показывают вероятности специфических форм поведения или диагностических категорий.

Компьютеры также используются для облегчения предварительной обработки и анализа данных наблюдений. Прямое наблюдение может давать большое количество разнообразной информ. о распространенности, продолжительности или условной вероятности различных форм поведения. Однако такие данные можно регистрировать непосредственно с использованием автоматизированных систем записи данных. Это компактные, работающие от аккумулятора запоминающие устройства; при возникновении изучаемой формы поведения наблюдатель нажимает на определенные клавиши, чтобы его зарегистрировать. Несмотря на наличие некоторых специфических источников ошибок, присущих технологии автоматизированной записи данных, она позволяет снизить вероятность ошибки в записях наблюдателей и повышает скорость и качество анализа.

Преимущества от использования А. о. оказываются весьма существенными. По сравнению с традиционными методами сбора и интерпретации психол. данных А. о. проводится быстрее, экономит дорогостоящее время специалиста, нечувствительна к межличностным манипуляциям клиентов, более стандартизована в предъявлении стимулов испытуемым, снижает вероятность ошибок ввода данных и более пригодна для использования неспециалистами. Что еще важнее, в сравнении с традиционной клинической интерпретацией результатов опросников и данных интервью, которая всегда ограничена знаниями и предпочтениями конкретного психол., автоматизированные интерпретации содержат в себе аккумулированные знания большого количества психол., могут охватывать огромное множество переменных и имеют более широкую эмпирическую основу.

С А. о. связано несколько проблем. Самая значительная из них — проблема валидности. В связи с этим были предприняты значительные усилия по разработке стандартизованных способов предъявления стимулов и итоговых интерпретаций, таких как интерпретативные суждения, основанные на анализе профилей *MMPI*, этиологические объяснения или терапевтические рекомендации, основанные на интерактивном

интервьюировании.

См. также *Клиническое суждение, Компьютеризованное обучение, Диагнозы*

С. Н. Хейнс

Автоматические мысли (*automatic thoughts*)

А. м. — это спонтанно возникающие идеи или мысли, типичными признаками к-рых являются внутренние высказывания человека о самом себе или разговор с собой. Когнитивные теории подчеркивают роль систем убеждений, когнитивных схем, интеллектуальных процессов и А. м. в управлении поведением. У каждого человека есть своя «система координат», наз. по-разному: личностью, стилем жизни, мировоззрением и т. д., в рамках к-рой он справляется с решением жизненных задач. Такая внутренняя структура убеждений зависит от прошлого опыта, знаний, целей, намерений и осн. структур убеждений. А. м. отличаются от структур убеждений. Как утверждают Мерлуцци и Болтвуд, «важным различием между А. м., или внутренними высказываниями (утверждениями) и осн. схемами, или системами, убеждений является то, что А. м. — это спонтанные внутренние высказывания или рассуждения (иногда переходящие в «умственную жвачку»)... В противоположность этому когнитивные схемы представляются относительно устойчивыми, долговременными чертами наподобие когнитивных паттернов». Сходным образом Бек и Вейсхаар разграничивают А. м. и произвольные мысли. Произвольные мысли — это полностью осознаваемые и определяемые самим человеком решения. А. м. являются «более стойкими и менее доступными, чем произвольные, и обычно отличаются сильным воздействием». И произвольные мысли, и А. м. согласуются с осн. убеждениями, или схемами.

Несознаваемые процессы. Считается, что А. м. обычно не сознаются или лежат ниже уровня текущего осознания происходящего. Они являются спонтанными внутренними высказываниями, производными от несознаваемых осн. убеждений.

Прикладные аспекты. В когнитивной и когнитивно-поведенческой терапии главное внимание уделяется изменению «искаженных» или дисфункциональных систем убеждений клиента. Для этого такие системы необходимо выявить и получить к ним доступ. Альберт Эллис выделил 12 иррациональных убеждений, а Бек — 6 осн. когнитивных искажений, или искаженных процессов мыслей-убеждений. Др. авторы дополнили и внесли поправки в перечень иррациональных убеждений и когнитивных искажений.

Доступ к осн. убеждениям можно получить, побуждая клиентов отслеживать собственные внутренние высказывания, или А. м. Затем их оспаривают и изменяют. Проблемы, к-рые были причиной обращения к терапии, могут быть решены путем изменения взгляда клиента на эти проблемы через его А. м., т. е. посредством своего рода парадигматического сдвига в мышлении, называемого на психотер. жаргоне рефреймингом.

См. также *Когнитивная сложность, Сознание, Защитные механизмы, Свобода воли, Идиодинамика, Бессознательное*

М. С. Кэрич

Автономная нервная система (*autonomic nervous system*)

АНС снабжает двигательными волокнами сердце, желудок, поджелудочную железу, тонкую и толстую кишку, потовые железы, периферические кровеносные сосуды и др. внутренние органы, ткани и железы. Ее главная функция — регуляция физиолог. процессов, в к-рых задействованы эти внутренние органы (напр., регуляция АД и температуры тела), и подготовка организма к чрезвычайным ситуациям посредством запуска соотв. физиолог. приспособительных реакций.

Проводящие пути АНС включают нейроны как в центральной, так и в периферической НС. Они начинаются с нервных клеток в стволе головного мозга и в спинном мозге. Аксоны этих клеток, называемые преганглионарными волокнами, покидают ЦНС в составе черепных нервов (в головном мозге) или передних корешков (в спинном мозге) и направляются к вегетативным ганглиям. Эти нейроны образуют здесь синапсы с постганглионарными волокнами, к-рые расходятся к различным органам и железам.

АНС имеет два отдела согласно анатомическому распределению автономных волокон:

симпатический отдел и парасимпатический отдел. Эти две ее составные части имеют различные функции. Преганглионарные волокна симпатического отдела начинаются в спинном мозге, выходят в составе передних корешков и направляются к ганглиям симпатических стволов, расположенных с обеих сторон от позвоночника. Эти два вытянутых ствола продолжаются от основания черепа до конца позвоночного столба. Преганглионарные волокна образуют синапсы в ганглиях симпатических стволов. Затем постганглионарные волокна покидают эти стволы и направляются к различным органам и железам, имеющим симпатическую иннервацию. В их число входят сердце, желудок, тонкая кишка, поджелудочная железа, толстая кишка, слюнные железы, глаза и множество кровеносных сосудов по всему организму.

Парасимпатический отдел АНС, благодаря его анатомическому расположению, называют еще краниосакральной системой. Ее Преганглионарные волокна покидают ЦНС в составе определенных черепных нервов (глазодвигательного, лицевого, языкоглоточного, блуждающего и добавочного), а тж через крестцовую (нижнюю) часть спинного мозга. Они направляются к месту назначения и образуют синапсы в ганглиях, расположенных рядом с органами-мишенями. Парасимпатические волокна влияют на большую часть тех же органов и желез, что и симпатические волокна. Однако есть ряд исключений. К примеру, парасимпатические волокна не иннервируют периферические кровеносные сосуды.

АНС контролируется, гл. обр., ядрами гипоталамуса. Эта область головного мозга участвует в регуляции мн. функций, включ. контроль температуры тела, еду, питье, сексуальное поведение и мн. виды эмоционального поведения. АНС, под управлением гипоталамуса, участвует в осуществлении нек-рых из этих видов физиолог. деятельности.

Функции

Двумя главными функциями АНС являются: а) поддержание гомеостаза в организме и б) подготовка организма к чрезвычайным ситуациям. Симпатический и парасимпатический отделы играют важную роль в осуществлении этих функций. В общих чертах активация симпатического отдела приводит к распространенным по всему организму эффектам, и эта активация важна для адекватной реакции организма на стресс. Парасимпатические волокна обычно оказывают более локализованное воздействие на отдельные органы- и железы-мишени. Если один орган иннервируется и симпатическими и парасимпатическими волокнами, они, как правило, оказывают противоположное воздействие. Напр., парасимпатическая активация вызывает замедление сердечных сокращений, тогда как симпатическая активация заставляет сердце сокращаться чаще.

Гомеостатическая функция АНС обычно иллюстрируется ее ролью в отдельных физиолог. процессах, включая контроль АД, терморегуляцию и расширение зрачка. Напр., снижение комнатной температуры стимулирует чувствительные нейроны кожи, восприимчивые к температуре. Эти нейроны посылают импульсы в спинной и головной мозг. Гипоталамус, к-рый тж содержит клетки, чувствительные к температуре кожи, включает механизмы, предназначенные для сохранения тепла, такие как сужение периферических кровеносных сосудов и дрожь. Когда температура повышается, эти процессы принимают обратное направление.

Реакция АНС на стресс осуществляется гл. обр. благодаря распространенной симпатической активации и сопутствующим изменениям во мн. органах. При наличии стрессора симпатическая активация вызывает повышение частоты сердечных сокращений, повышение АД, расширение зрачка, угнетение перистальтики, повышение активности потовых желез ладоней, освобождение гормонов мозгового вещества надпочечников и др. изменения. Эти физиолог. приспособления концентрируют ресурсы организма на функциях, к-рые важны при физ. угрозе, в частности на мускулатуре. Кровоснабжение кожи и внутренних органов снижается, в то время как кровоснабжение сердца и мышц повышается. Менее важные в экстремальных ситуациях физиолог. процессы, такие как пищеварение, тормозятся. Симпатическая активация и сопровождающие ее изменения в эндокринной системе готовят организм для борьбы или бегства путем мобилизации энергетических ресурсов и временного увеличения физ. силы. Однако известно, что хроническая симпатическая активация сопряжена с расстройством здоровья.

Термин «автономная» подразумевает, что эта составная часть НС функционирует автоматически и не предполагает произвольного управления. Тем не менее мн. автономные

функции могут регулироваться сознательной активностью при использовании определенных процедур. Напр., мн. пациенты с артериальной гипертензией могут при помощи биологической обратной связи снижать свое АД.

См. также *Головной мозг, Центральная нервная система, Нейропсихология, Симпатическая нервная система*

П. М. Уоллес

Авторитарная личность (*authoritarian personality*)

«Авторитарная личность» — это термин, примененный для обозначения особой структуры личности, изучавшейся группой исслед. из Калифорнийского ун-та (Беркли) в период 1940-х гг.

Эти исслед. попытались идентифицировать «антисемитскую» личность, но затем вынуждены были расширить это понятие до рамок «этноцентристской» личности. Последнее, в свою очередь, стало частью другого более широкого понятия — «фашистской личности». Шкалу для ее оценки назвали *F*-шкалой, хотя впоследствии измеряемое понятие сменило название, трансформировавшись в «антидемократическую» и «авторитарную» личность. (Шкала этноцентризма была сохранена в окончательной батарее как *E*-шкала.)

Несмотря на то что исследователи из Беркли обнаружили высокую корреляцию между этноцентризмом и авторитаризмом, Ричард Кристи столкнулся с фактом, что корреляции, обнаруженные в Калифорнии, не выявляются в Техасе, где этноцентризм имеет более глубокие культурные корни. Впоследствии вместе с Марией Ягода он редактировал критические материалы по исследованиям авторитарной личности. Эльза Френкель-Брунсвик пришла к выводу, что характерной особенностью данного типа личности является «неспособность переносить неопределенность».

Работа «Авторитарная личность» (*The Authoritarian personality*), написанная Адорно и др., представляет собой, бесспорно, самое всеобъемлющее из когда-либо предпринимавшихся исследований личности. Не остается сомнений в том, что эти исследования привлекли внимание к личностным конфигурациям сложного характера, связанным с социальной ригидностью и недостаточной адаптацией. При определении в таких терминах, как «ригидность», «догматизм», «двузначность», «неспособность переносить неопределенность» и «зависимость от авторитета», это понятие, безусловно, затрагивает одну из важнейших проблем личности и ее функционирования.

См. также *Центральные черты, Консерватизм/либерализм, Теории личности*

У. Э. Грегори

Агрессия (*aggression*)

А. — сложное явление, обусловленное множеством причин, с трудом прогнозируется и часто не поддается контролю.

Агрессия как инстинкт

Убеждение в инстинктивном происхождении А. получило широкое распространение у рядовых американцев. В 1960-х гг. в США были опубликованы три основополагающих труда, в к-рых проводилась эта идея: «Об агрессии» (*On aggression*) Лоренца, «Территориальный императив» (*The territorial imperative*) Ардри и «Голая обезьяна» (*The naked ape*) Морриса. Каждый автор пытался обосновать взгляд на А. как порождение врожденного инстинкта борьбы. Агрессивная энергия, в соответствии с этим взглядом в силу инстинкта вырабатывается у индивида непрерывно и с постоянной скоростью. Со временем энергия накапливается. Чем ее больше, тем слабее раздражитель, необходимый для ее высвобождения в форме агрессивного поведения. Если с момента последнего открытого проявления А. прошло много времени, раздражителя вообще не требуется, взрыв А. происходит спонтанно. Согласно этой т. зр., агрессивная энергия неизбежно накапливается и столь же неизбежно ищет выхода.

Теория инстинкта все же весьма притягательна, хотя и представляет собой смесь аналогий и неопределенных понятий, опирающихся на отрывочные описания и несистематические наблюдения из жизни животных и людей. Она оправдывает

безответственность: сам чел. якобы не может повлиять на свое агрессивное поведение, коль скоро энергия накапливается и неизбежно должна найти выход. Теория претендует на универсальность, т. е. с ее помощью пытаются объяснять различные формы и проявления А., не имеющей очевидных причин. Большинство совр. американских ученых сходятся в том, что генетико-физиолог. потенциал А. все же существует, но это не единственный фактор, ответственный за агрессивное поведение.

Агрессия как драйв

Когда научный интерес к поиску предполагаемой инстинктивной основы агрессивного поведения угас, понятие инстинкта было заменено понятием драйва (внутреннего побуждения или влечения). Более двух десятилетий усилия американских ученых концентрировались на попытках объяснить А. на основе той или иной теории драйва.

Большинство исслед., посвященных проверке гипотезы «фрустрация — агрессия» и выведенных из нее утверждений, проходили не слишком гладко. Хотя удалось многое узнать о фрустрации и А., оставались проблемы с точным определением понятий, и потому связь между этими двумя переменными явно носила характер порочного круга. Как отмечает Р. Н. Джонсон, «наличие фрустрации априори предполагало, что следующее за этим поведение, вероятно, должно быть агрессивным, а проявление А. считалось доказательством предшествующей фрустрации». Л. Берковиц и С. Фишбах сконцентрировали внимание на теории драйва, приложив значительные усилия для пересмотра и расширения гипотезы «фрустрация—агрессия». Берковиц высказал предположение, что стимулы, регулярно связываемые с проявлениями А., постепенно приобретают способность вызывать агрессивные действия у спровоцированных индивидуумов. Фрустрация, по его мнению, вызывает гнев, к-рый сам по себе не ведет к открытой А., но создает готовность или установку реагировать агрессивно. Берковиц предположил, что актуальная открытая А. не возникает, если индивидуум не обнаруживает сигналов (или признаков), разрешающих А. Этими сигналами обычно бывают стимулы (люди, места, предметы и т. д.), связанные с текущими или предыдущими источниками гнева.

Агрессия как социальное научение

Американская психология после 1950-х гг. большей частью переключила внимание с недоступных наблюдению, предполагаемых внутренних детерминант поведения на внешние факторы, влияющие на наблюдаемые поведенческие реакции. Поведение людей подверглось широкому изучению с т. зр. вызывающих его стимулов и подкрепляющих последствий.

Теория соц. научения — это смесь когнитивных и стимульно-реактивных концепций в отношении широкого множества разнообразных форм и видов поведения, включая А. Согласно этой теории, процессы, на к-рые возлагается ответственность за А., по существу идентичны процессам, имеющим отношение к освоению, реализации и поддержанию большинства видов открытого поведения. В табл. 1 дан обобщающий перечень этих процессов, к-рые, согласно теории соц. научения, ответственны за первоначальное приобретение индивидуумом форм агрессивного поведения, побуждение к открытым актам А. в данный момент времени и поддержание такого поведения.

Таблица 1. Теория социального научения агрессии

Приобретение	Побуждение	Поддержание
1. *Нейрофизиологические предпосылки* Генетические Гормональные Ц.н.с. (например, гипоталамус, лимбическая система) Физические характеристики	1. *Аверсивные события* Фрустрация Ослабление подкрепления: - относительная депривация; - несправедливые тяготы жизни Словесные угрозы и оскорбления Физическое насилие	1. *Прямое внешнее подкрепление* Осязаемое (материальное) Социальное (статус, одобрение) Облегчение аверсивности Выражение обиды
II. *Обсервационное научение* Влияние семьи (напр., жестокое обращение) Субкультурное влияние (напр., делинквентность)	II. *Влияние моделирования* Растормаживание/снятие запретов Фасилитация Эмоциональное возбуждение	II. *Викарное подкрепление* Наблюдаемое вознаграждение (эффект получения — фасилитации) Наблюдаемое наказание

Символическое моделирование (напр., телевидение)	Сильные раздражители (привлечение внимания)	(эффект избегания — растормаживания)
III. *Непосредственный опыт* Военные действия Подкрепляемые действия	III. *Поощряющие стимулы* Инструментальная агрессия Предвосхищаемые последствия	III. *Нейтрализация самообвинений* Моральное оправдание Успокаивающее сравнение Эвфемистическое обозначение Перекладывание ответственности Распыление ответственности Дегуманизация жертвы Обвинение жертвы Искажение последствий Прогрессивная десенсибилизация
	IV. *Следование предписаниям* V. *Влияние бредовых идей* VI. *Влияние факторов окружающей среды:* - теснота; - температура окружающей среды; - шум; - физическая обстановка	

Теория соц. научения признает, что потенциальная способность конкретного чел. вести себя агрессивно, возможно, возникает из нейрофизиолог. особенностей. Считается, что генетические, гормональные, неврологические и результирующие физ. характеристики индивидуума влияют в совокупности на функциональные или потенциальные возможности выражения А., равно как и на вероятность научения тем или иным специфическим формам А.

Учитывая наличие у чел. нейрофизиолог. функциональных возможностей приобретать и сохранять агрессивные реакции в своем поведенческом репертуаре, Бандура предполагает, что такое приобретение происходит на основе непосредственного или викарного опыта. Открыто агрессивные действия, совершаемые индивидуумом в контексте проб и ошибок или под руководством и с поощрения окружающих, в случае их подкрепления увеличивают вероятность того, что произойдет научение или приобретение А. данным индивидуумом. Бандура рассматривает подкрепляемые действия как особенно значимое событие в научении А. через непосредственный опыт, будь то детская возня, подростковые стычки или военные действия взрослых.

Однако наиболее важную роль в приобретении А. играют викарные процессы. Считается, что такое обсервационное научение происходит в рез-те моделирующих влияний трех типов: семейного, субкультурного и символического. Ребенок — жертва жестокого обращения родителей — агрессивно ведет себя с ровесниками, а став взрослым, избивает собственных детей. Такое поведение м. б. усвоено им от собственных родителей. Субкультурное моделирование можно пояснить на следующем примере: глядя на агрессивное поведение сверстников, подросток начинает вести себя точно так же. Викарное символическое моделирование в процессе просмотра телевизионных передач, чтения газет и комиксов тж служит важным источником выученной А. Важнейшим является тот факт, что такая А. обычно «работает», т. е. позволяет герою добиться своей цели. Поведение агрессивной модели (будь то родитель, сверстник или телегерой) часто подкрепляется. Люди склонны перенимать такое поведение, за к-рое др. получают вознаграждение. Вероятность научения возрастает с обнаружением определенных характеристик модели (напр., воспринимаемой компетентности, высокого статуса, а тж одного с наблюдателем возраста, пола и расы), демонстрируемого моделью поведения (напр., ясности, повторяемости, трудности, детальности, принятию и

воспроизведению др. моделями) и наблюдателя (напр., сходства с моделью, дружеского расположения к модели, указаний воспроизвести поведение модели и, что самое важное, вознаграждения за подражание).

Подводя итог нашему обсуждению, можно сказать, что из трех существующих в США подходов к пониманию истоков и природы агрессивного поведения теория А. как инстинкта всегда оставалась в стороне от эмпирически обоснованного и общественно полезного осмысления А. и способов ее контроля. Теория А. как драйва тж оказалась неадекватной во мн. частностях, но выполняла и продолжает выполнять важную эвристическую функцию через те эмпирические и теорет. исслед., к-рым она дала начало. На сегодняшний день, по нашему мнению, наиболее обоснованные теоретически и подкрепленные эмпирически, а тж полезные с практ. т. зр. представления об А. дает теория соц. научения. Эта теория, как и подобает хорошим научным теориям, представляет собой проверяемую, логически непротиворечивую систему конструктов, обоснованность к-рых получает все большее эмпирическое подтверждение.

Побуждение

Если чел. уже научился поступать агрессивно — и знает, когда, где, в отношении кого это можно делать, — то чем определяется, будет ли он в действительности совершать агрессивные поступки? Согласно теории соц. научения, действительное агрессивное поведение зависит от множества факторов.

Побудить чел. к А. могут аверсивные события. Одним из таких аверсивных стимулов, как и в теории драйва, считается фрустрация. Но, в отличие от теории драйва, теория соц. научения рассматривает фрустрацию только как один из целого ряда аверсивных стимулов, причем имеющий, помимо А., несколько равновозможных последствий, таких как регрессия, уход, зависимость, психосоматизация, снятие напряжения с помощью наркотиков и алкоголя и, наконец, конструктивное решение проблем. Вызывающее неприязнь ослабление подкрепления — второй предполагаемый класс аверсивных побудителей к А. Комментаторы случаев коллективной А. указали на этот провоцирующий стимул (особенно когда он проявляется в форме воспринимаемого людьми лишения (депривации) по сравнению с др. или воспринимаемых ими тягот жизни как несправедливых, а вовсе не тягот и лишений в абсолютном смысле) как на главную причину насилия толпы, бунтов и т. п. Словесные угрозы и оскорбления, а тж физ. насилие служат дополнительными, однако чрезвычайно сильными аверсивными побудителями А. Точ показал, что словесные оскорбления особенно часто вызывают агрессивную реакцию в виде применения физ. силы, если несут угрозу репутации, мужскому достоинству и публичному унижению. Вероятность применения силы в ответ на оскорбление действием особенно велика, когда трудно избежать столкновения и когда провоцирующие действия носят серьезный и частый характер.

Поскольку новые образцы агрессивного поведения приобретаются гл. обр. через подражание моделям, эти же модели могут служить в качестве значимых побудителей к открытой А. Если мы наблюдаем за др. чел. (моделью), к-рый ведет себя агрессивно и не бывает за это наказан, такое наблюдение может вызвать растормаживающий эффект. За счет процесса, сходного с викарным угашением страха, такое растормаживание может привести к проявлению наблюдателем открытой А. Если же модель вознаграждается за проявление А., может возникнуть эффект реакции фасилитации. Отныне поведение модели служит побуждающим стимулом к сравнимому поведению. Наблюдение за проявлениями А. часто вызывает у наблюдателя эмоциональное возбуждение. Накоплено достаточно фактов, позволяющих утверждать, что эмоциональное возбуждение облегчает появление агрессивного поведения, особенно у лиц, для к-рых такой способ реагирования стал привычным и не вызывает напряжения.

Поощряющие стимулы. С. Фишбах и др. исследователи различают гневную А. и инструментальную А. В первом случае ставится задача причинить страдания др. человеку, во втором — получение поощрения. Поощряющие к А. стимулы имеют отношение ко второму виду А.

А. очень часто приносит дивиденды, а А. с целью получения поощрения позволяет агрессору получить высоко ценимое в об-ве (модное, дорогое и т. д.) вознаграждение. И именно в этом заключено одно из препятствий — возможно, существенное — к успешному, широкому контролю агрессивного поведения.

Следование предписаниям. Один чел. может проявить А. в отношении др., исполняя приказ. Послушание воспитывается и дифференцированно вознаграждается семьей и школой на протяжении детства и отрочества-юности, а затем — мн. общественными ин-тами на протяжении всей взрослой жизни (на работе, на военной службе и т. д.).

Иррациональные убеждения, внутренние голоса, параноидная подозрительность, идеи о божественных посланиях, мания величия — все это может выступать в качестве побудительных стимулов к А. Она может выступать как субъективно воспринимаемое средство самозащиты, воплощения идей мессианства, проявления героизма и т. д. Роль бредовых идей как провоцирующего А. фактора не следует преуменьшать, хотя частота этой формы побуждения обычно сильно завышается.

Влияние факторов окружающей среды. В последнее время психологи стали проявлять все больший интерес к влиянию внешних событий на поведение человека, образовалась даже особая подобласть энвайронментальной психологии, посвященная глубокому изучению средовых событий как побудителей к А. Были исследованы такие факторы, как теснота, температура, шум и др. характеристики окружающей среды. Будет ли агрессивное поведение действительно вызываться стесненными условиями, жаркими днями и ночами, высоким уровнем шума и др. аналогичными факторами, по всей вероятности, каким-то сложным образом зависит от физ. интенсивности этих средовых характеристик, их персонологических атрибутов, уровня вызываемого ими эмоционального возбуждения, а тж взаимодействия этих факторов, внешних ограничений и др. соображений.

Поддержание

На агрессивное поведение влияют внешние вознаграждения, к-рые оно приносит. Такие вознаграждения м. б. материальными или соц., а могут заключаться в ослаблении аверсивного воздействия. Не исключено, что вознаграждением агрессору м. б. видимые проявления страданий жертвы А.

В поддержании А. большое значение имеют викарные процессы. Поддерживающий А. эффект наблюдения за вознаграждением агрессора, по мнению Бандуры, возникает благодаря: а) информ. функции наблюдения; б) его мотивационной функции; в) его растормаживающего действия, когда наблюдатель видит, что др. избегают наказания за свое агрессивное поведение.

Теория соц. научения предполагает, что люди регулируют свое поведение, опираясь тж на собственные выводы, касающиеся его последствий. Так, большинству известно, что агрессивное поведение заслуживает порицания, поэтому они говорят или думают про себя плохо после агрессивных проявлений. Есть и такие, кто полагает, что агрессивные поступки доказывают их мужественность и позволяют гордиться собой. Такие люди обычно настроены воинственно, а агрессивные поступки повышают их самооценку.

Предсказание агрессии

Профилактика агрессивных проявлений была бы более эффективной, если бы мы могли точно знать, кто, когда и при каких обстоятельствах склонен к А. К сожалению, высокой точности предсказаний достичь весьма трудно. Благодаря широким исследовательским данным удалось установить, что преступное агрессивное поведение устойчиво коррелирует с такими демографическими и родственными переменными, как прошлое криминальное поведение, возраст, пол, (национальное) происхождение, социоэкономический статус, злоупотреблением алкоголем и опиатами. Однако такие актуарные вероятности имеют ограниченную ценность для предсказания открытой А. у конкретного чел. или конкретной группы лиц.

В своей работе «Клинический прогноз насильственного поведения» (*The clinical prediction of violent behavior*) Монахан дал критический обзор рез-тов 5 крупных исслед., целью к-рых была оценка полезности психол. тестов и данных интервью для предсказания А. Рез-ты этих попыток прогнозирования сведены в табл. 2.

Таблица 2. Исследования валидности клинического прогноза насильственного поведения

Исследования	Правильные положительные прогнозы,	Ошибки типа «ложная	Правильные отрицательные прогнозы, %	Ошибки типа «пропуск	Число предсказанных случаев	Число предсказанных случаев	П

	%	тревога», %		цели», %	совершения насилия	несовершения насилия
Kozol et al., (1972)	34,7	65,3	92,0	8,0	49	386
Steadman & Cocozza (1974)	20,0	80,0	—	—	967	—
Cocozza & Steadman (1976)	14,0	86,0	84,0	16,0	154	103
Steadman (1977)	41,3	58,7	68,8	31,2	46	106
Thornberry & Jacoby (1979)	14,0	86,0	—	—	438	—

Из табл. 2 видно, что клинический прогноз А. у взрослых приводит к обескураживающему количеству ошибок. Во всех 5 исслед. особенно много ошибок типа «ложная тревога», т. е. когда мн. люди, к-рые, по прогнозам, должны были совершить агрессивные действия, за период последующего наблюдения этого не сделали. Монахан заключает: «"Лучшее" из имеющихся на настоящий момент клинических исслед. показывает, что точность психиатров и психологов не превышает одного из трех предсказаний насильственного поведения за период в несколько лет».

Контроль агрессии

Обучение релаксации, имеющее ист. корни в методиках прежних лет, предложенных еще Джекобсоном, чрезвычайно популярно в совр. терапевтической практике, особенно в качестве компонента процедур систематической десенсибилизации. Его эффективность получила эмпирическое подтверждение в широкой серии исслед. Это действенное средство ослабления состояний напряжения и возбуждения, к-рые обычно считаются предвестниками открытой А.

Обучение самоконтролю как подход к контролю гнева и А. имеет неск. форм, главная из к-рых заключается в том, чтобы приучить клиента заниматься процедурой, наз. разными специалистами по-разному: рациональным реструктурированием, когнитивным самоинструктированием или прививкой от стресса. Основная идея тренинга — обучить чел. давать себе вербальные инструкции, помогающие реагировать на чувство гнева и возбуждения более обдуманно (рефлексивно) и менее агрессивно. Эффективность такого вмешательства, контролирующего А., убедительно доказана, и оно становится все более популярным.

Тренинг коммуникативных умений использует техники работы в диадах, чтобы обучать конкретным образцам конструктивного коммуникативного поведения. Особое внимание уделяется подходам к разрешению конфликтов путем переговоров. Обучение ведению переговоров проводится после освоения клиентами общих навыков коммуникации. Наконец, чтобы максимизировать вероятность того, что достигнутые в ходе переговоров и направленные на разрешение конфликта соглашения будут соблюдаться конфликтующими сторонами в реальной жизни, участников конфликта учат составлять и выполнять письменные соглашения, наз. поведенческими контрактами. По всей видимости, эта обычно сочетаемая триада вмешательств является особенно перспективным подходом к контролю А. и обусловленному им ослаблению межличностного конфликта.

Ситуационное управление, или использование вознаграждений и нефиз. наказаний, имеет самую долгую исследовательскую историю обсуждаемых здесь вмешательств. Ситуационное управление — это крайне действенное вмешательство, обеспечивающее контроль А., особенно в тех приложениях, к-рые сочетают вознаграждения для усиления конструктивного или просоциального поведения.

Психотер. *оказалась не слишком эффективной в плане контроля* А. Психотерапевтические приложения, чувствительные к специфическим особенностям пациента, таким как подверженность агрессивных подростков влиянию группы сверстников, оказались более эффективными в снижении А. Инструктивные терапии, обычно заимствующие специфические процедуры из теории соц. научения, довольно устойчиво демонстрируют свою

эффективность в отношении изменения поведения.

Вмешательства на уровне малых групп. Тренинг психол. навыков использует ряд психопедагогических процедур с целью обучения навыкам совладания с А. Обучающие процедуры обычно включают моделирование, отработку поведения и обратную связь о практ. применении полученных навыков. Эффективность улучшения навыков с помощью этого вида вмешательства получила широкое и надежное подтверждение.

Воспитание характера — в его совр. варианте, представленном Программой воспитания характера (*Character Education Curriculum*), — реализуется в виде полного цикла занятий, посвященных чертам просоциального характера. Программа рассчитана преимущественно на учащихся начальных классов.

Прояснение ценностей нацелено на повышение привлекательности просоциальных ценностей без излишнего догматизма и опирается на довольно разнородные допущения и методики. Цель — помочь учащимся сформировать, прояснить и применить в жизни свои ценности путем свободного и вдумчивого выбора среди различных альтернатив. Получены предварительные эмпирические данные, частично подтверждающие эффективность прояснения ценностей для ослабления деструктивных аттитюдов и поведения и усиления конструктивных альтернатив.

Моральное просвещение, подробно описанное в работах Колберга, — это, пожалуй, особенно действенный вид вмешательства на уровне малых групп с целью обучения просоциальным альтернативам А.

См. также *Средовой стресс, Расстройства личности, Просоциальное поведение, Самоконтроль, Вспышки раздражения, Насилие*

А. П. Голдстейн

Агропсихология (*agricultural psychology*)

В отличие от др. соц. наук, в ходе развития к-рых сформировался круг определенных интересов и/или приложений к сельскому хозяйству, психол. сравнительно мало касалась аграрных или сельских проблем. Поэтому не возникло какого-либо психол. аналога таким специальностям соц. науки, как социол. деревни, фермерский маркетинг, экономика сельского хозяйства и география сельских районов. И все же психология и сельскохозяйственные проблемы пересекались в нескольких областях, в числе которых: а) изучение задач фермерской деятельности и фермерских умений, б) анализ экспертных оценок в сельском хозяйстве, в) анализ управленческих решений фермеров и г) смежные области.

Фермерские умения

Традиционно считалось, что фермерские работники должны обладать широким диапазоном ручных и технических умений, и психол. занимались изучением этого вопроса. Например, Р. Томлинсон указал на то, что фермеры, занимающиеся молочным животноводством, должны быть специалистами в решении не менее девяти различных задач, варьирующих от управления доильными аппаратами до оценки состояния здоровья коров. Иначе говоря, традиционный фермерский работник являлся на все руки мастером с общими умениями в разнообразных областях.

Однако с ростом механизации ферм и фермерского оборудования произошла качественная переоценка: на смену потребности в широком наборе общих способностей пришла потребность в более специализированных способностях.

Тенденция к замене небольших семейных ферм крупными корпоративными фермерскими хозяйствами обусловила увеличение потребности в фермерах с оценочными и управленческими способностями и снижение потребности в ручных/технических способностях. Соответственно исследователи поведения обратились к анализу когн. умений, необходимых фермерам для экспертных оценок и управленческих решений.

Оценки в сельском хозяйстве

По-видимому, самый первый анализ экспертных суждений был проведен в 1917 г. Д. Хьюзом, который заметил, что зерно, получавшее максимальные оценки экспертов, не всегда давало наибольший урожай с определенной площади посева. Впоследствии Генри Уоллес — будущий вице-президент при Франклине Рузвельте — подверг повторному более широкому анализу собранные Хьюзом данные и сообщил, что, несмотря на существование довольно

высокой согласованности в оценках зерна, последние лишь незначительно коррелировали с урожайностью.

Трамбо, Адамс, Милнер и Шиппер предложили лицензированным контролерам качества зерна оценить его образцы. Почти одна треть образцов получила неверные оценки, а при повторной оценке более чем одна треть образцов получила иные оценки, чем в первый раз. Наконец, эти исслед. обнаружили, что с увеличением опыта оценки экспертов становились более уверенными, но не более точными; напротив, более опытные эксперты имели тенденцию к переоценке (т. е. к инфляции оценки).

Сходный анализ оценок почвы, который провели Шанто и Гейт, выявил величины валидности и надежности в районе 50%. По их данным, одним из источников ошибок являлась интерференция, вызванная присутствием нехарактерных веществ в этих почвах. В последующих исследованиях Гейт и Шанто попытались снизить эту интерференцию. Они обнаружили, что обучение не только снижало влияние на оценки почвы содержания в ней нехарактерных веществ, но также увеличивало точность оценок.

Несколько психол. исслед. были посвящены экспертным оценкам в области животноводства. Фелпс и Шанто обнаружили, что эксперты не только использовали почти всю предоставленную им информ., но и делали это надежным образом. Гейт и Шанто сравнили шесть групп экспертов в области животноводства, различавшихся по опыту и образованию и сделали три основных вывода: а) опытные эксперты могли извлекать больше информ. и использовать ее более сложными способами; б) опытные эксперты имели тенденцию оценивать каждый случай отдельным образом, тогда как менее опытные эксперты чаще использовали одну и ту же стратегию во всех случаях; в) опытные эксперты давали более надежные оценки в сравнении с менее опытными.

Управление фермой

Довольно много исслед. было посвящено решениям, необходимым для управления фермой. Большая часть этой работы была связана с выявлением оптимальных способов принятия таких решений. Однако определенное внимание уделялось и тому, как изменить ситуации принятия решений с учетом психол. ограничений и способностей фермеров. Например, Раджала и Сейдж рассмотрели различные методы, призванные помочь фермерам принимать более эффективные решения.

Проводились тж исслед. с целью определения факторов, используемых фермерами в принятии различных маркетинговых решений. Фоксолл сообщил, что решения фермеров в отношении рыночной конъюнктуры сходны со стратегиями, используемыми промышленными производителями. В частности, фермеры во многом опираются на прошлый опыт и в значительно меньшей степени — на чужое мнение и другие межличностные факторы.

Психол. анализ оказался, в частности, полезным при разработке более совершенных методов оценки и управления качеством продовольственных товаров. На основе таких исслед. был разработан более совершенный инструмент для оценки молочных продуктов.

Смежные области

Несмотря на то что агропсихология не рассматривается в качестве отдельной области психол., в последней тем не менее имеется широкое разнообразие приложений поведенческих исслед. применительно к условиям сельскохозяйственной деятельности.

См. также *Прикладные исследования, Экспериментальные планы, Полевые эксперименты, Принятие управленческих решений, Поведение растений*

Ж. Шанто

Адаптация (*adaptation*)

Подобно мн. др. терминам в психологии, А. имеет неск. значений. Но в основе всех этих значений лежит понятие, передаваемое его латинским корнем *adaptare* — приспособлять.

Среди этологов принято считать, что типичное для вида поведение представляет собой конечный продукт эволюционных процессов; каждая физ. и поведенческая характеристика вида — рез-т и в то же время вклад в его адаптивную радиацию. Такая А. происходит на генетическом уровне и требует для своего завершения смены мн. поколений.

В отличие от этой генетической А. фенотипические А., занимающие иногда всего неск. секунд, имеют место на протяжении всей жизни отдельного индивида. Рез-ты фенотипической

А. не передаются потомству, хотя способность к такой А. наследуется. Это понятие подразумевает, что изменение индивида вызывается действием длительного, но нетоксичного, не травмирующего и не вызывающего утомления раздражителя или прекращением действия и отсутствием привычного раздражителя, как в невесомости. Др. примерами такой А. является постепенное уменьшение ощущения холода после погружения рук в воду; субъективное снижение громкости звука через неск. секунд после начала звучания; восстановление зрения (черно-белого) в темном помещении после пребывания на ярком свете; восстановление обычного цветового зрения после выхода из помещения на яркий свет. Во всех этих примерах А. действуют разные механизмы: снижение чувствительности терморецепторов, активация акустического рефлекса (плюс изменения в рецепторах), обесцвечивание и регенерация зрительных пигментов плюс нервные процессы в сетчатке. В целом ученые склоняются к мысли, что такого рода А. происходит в рецепторах или оказывает на них влияние, т. е. является периферической, тогда как внешне схожее явление — привыкание (габитуация) — имеет место в ситуациях, связанных если не с прямым действием, то по меньшей мере с подключением центральных механизмов.

Так называемый «общий адаптационный синдром» был предложен Гансом Селье как часть типичной реакции организма на опасный вызов со стороны среды. Этот синдром — своего рода продолжение синдрома чрезвычайных обстоятельств Кеннона (*Cannon's Emergency Syndrome*), или синдрома «бегства, испуга или борьбы» (*flee, fright or fight syndrome*), заключающегося в быстрой общей реакции организма на критическую ситуацию. У низших животных обнаружено множество проявлений адаптационного синдрома, но у людей это часто бывает трудно сделать. Для объяснения ряда накопленных данных предлагались и др. понятия (в частности, акклиматизация).

См. также *Аккомодация, Общий адаптационный синдром, Привыкание* (*габитуация*)

А. Дж. Риопелле

Аддиктивный процесс (*addictive process*)

Слово «аддиктивный» (привыкший, пристрастившийся) приобрело значение, выходящее за рамки определение аддикции, данное ВОЗ как *состояния периодической или хронической интоксикации, вызванной повторным употреблением естественного или синтетического вещества, к которому имеется непреодолимое* (*компульсивное*) *влечение, сопровождаемое тенденцией к увеличению доз, повышением толерантности и синдромом отмены, при которых всегда имеется психическая и физическая зависимость от эффекта вещества.* В разговорном английском слово *addiction* (пагубная привычка, страсть) может быть отнесено практически к любому веществу, занятию или взаимодействию. Теперь говорят, что у людей «есть аддикция» к пище, курению, азартным играм, покупкам, работе, игре и сексу.

Не существует единого аддиктивного типа личности. Склонность к А. п. определяется совместным действием специфических этнических, семейных, интра- или интерперсональных, когортных, средовых, конституциональных и генетических факторов. У человека, захваченного А. п., есть непреодолимое желание или стойкая потребность в веществе, объекте, действии или взаимодействии, фантазии и/или окружении, которые вызывают психофизиологический «кайф». Желание возникает повторно, оно импульсивно и компульсивно по своей природе. Состояние «кайфа» действует как доставляющий удовольствие механизм совладания с любым физ. или псих. напряжением, конфликтом, стрессом или болью. Со временем, по мере развития А. п., интенсивность доставляемого удовольствия снижается. Индивидуум испытывает все меньшее облегчение, повышается толерантность, интенсивность явлений абстиненции. На конечных стадиях процесса уже нет облегчения, совладания или избавления от боли и страданий, и человек получает только рудиментарное (животное) удовольствие.

Может возникать псих. и физ. зависимость. Негативные личные качества (лживость, манипулятивность, склонность винить во всем других, ненасытность, безответственность, преувеличение своих достоинств и т. д.) могут провоцировать процесс или быть его продуктом. А. п. может быть непрерывным, циклическим, спорадическим или периодическим в зависимости от индивидуальной ситуации. Его течение остается предсказуемым, определяющимся специфическими ист., психодинамическими и средовыми *пусковыми механизмами.* Могут происходить переходы от одной аддикции к др., или же могут иметь место

несколько аддикции одновременно.

Индивидуум может стать *аддиктивным комплементом* (т. е. провокатором), не обязательно имеющим пристрастие к агенту, но тем не менее играющим важную роль в аддиктивном процессе. Аддиктивный комплемент — это любое лицо, группа или среда, которые поддерживают А п.. Например, постоянно работающий, озабоченный, вечно недовольный родитель становится комплементом для ребенка, испытывающего пагубное влечение к наркотикам или азартным играм. Многие аддикты находят других лиц, чья аддикция становится оправданием их собственной. Аддикты нуждаются в людях, которые дают им то, чего им не хватает, или взаимодействуют с теми, кто отражает их собственные пороки. Они привязываются к таким людям — родственникам, супругам, любовникам, сверстникам, причем аддиктивное вещество или занятие становятся катализаторами этой привязанности. Когда аддикты находят подходящую субкультуру, они находят не только партнеров, поддерживающих их аддиктивный цикл, но и постоянный источник комплементов. А. п./агент может также использоваться как средство совладания с нелеченными и болезненными психотическими симптомами, часто маскируя психоз или принося временное облегчение.

Этиология аддиктивности

Аддиктивность вызывается меняющимися на разных стадиях жизни индивидуума этиологическими факторами, к-рые оказываются малодоступными для анализа к тому времени, когда уязвимость превращается в безошибочно распознаваемую аддикцию. А. п. становится автономным и самосохраняющимся. Первичные причины зачастую остаются не выявленными и не поставленными в связь с сохранением процесса, который теперь превратился в саморазвивающийся.

Аддикт — это человек, которому в начале жизни выпало испытать поляризованные эксцессы, непоследовательность или депривацию хотя бы в одной из следующих значимых областей: близость, дисциплина, родительские ролевые модели (гендерно-эротические), пассивность—агрессивность, функции работы и игры, фрустрационная толерантность и способность к контролю собственных побуждений. Перекосы в данных сферах ответственны за разные степени деструкции самооценки и контроля импульсов.

Для аддиктивного индивидуума отношения с окружающими становятся все более болезненными, сопровождаясь учащением случаев спровоцированного, условного (в наказание) или абсолютного отвержения. Подросток часто вовлекается в А. п. из-за стремления к бунту. Могут появляться садомазохистские интеракции. Всегда отмечается высокая степень нарциссизма и переход от преувеличения собственных достоинств к самоуничижению как защите от реакции общества на аддиктивную практику. Непросто определить, что возникает сначала — актуальные деструктивные межличностные отношения и низкая самооценка или аддиктивная практика. В любом случае процесс поддерживается поляризованными эксцессами в интер- или интраперсональном взаимодействии и восприятии себя.

Группа сверстников может быть центральным этиологическим фактором в А. п. Потребность упрочить свое положение и быть принятым в среде сверстников нередко способствует непредвиденному соскальзыванию в А. п. Чрезмерно пассивные молодые люди в особенности уязвимы к давлению со стороны сверстников. Аддикция может также быть следствием сильной потребности подростков в лидерстве среди сверстников, когда не они в состоянии приобрести статус лидера иным путем. Аддиктивное поведение становится в таком случае формой псевдолидерства. Центральным провоцирующим фактором А. п. может оказаться неспособность подростка определить, принять и реализовать в поведении прототипическую для об-ва гендерно-эротическую роль и ценимые в нем модели сексуального поведения. Неудивительно, что индивидуум втягивается в аддиктивную практику в тайном сговоре со сверстником, чтобы справиться со страхом, чувством вины или тревоги.

Средства массовой информации могут способствовать А. п., рекламируя аддиктивную практику как способ достижения успеха или совладания с болью, конфликтами, напряжением, стрессом. Они часто отражают родительские поляризованные эксцессы, давая противоречивую информ. Информ. пространство забито сообщениями как о ценности, так и об опасностях, связанных с аддиктивными агентами и практиками, напр. традиционная реклама, крупным шрифтом оповещающая о радостях курения и мелким — о том, что сигареты

обладают канцерогенным эффектом.

Чтобы понимать и лечить аддикции, мы не должны ограничиваться изучением специфического агента, а попытаться вникнуть в многофакторную этиологию, динамику и межличностные отношения. Нужно исследовать А. п., описать и диагностировать. Он связан с общими этиологическими факторами и психодинамикой и, помимо пациента и агента, всегда предполагает действие других сил. Необходимо определить специфический *аддиктивный комплемент* и *пусковые механизмы.* Процесс имеет биографическую историю, в которой могут происходить переключения с одной аддикции на другую или множественные аддикции в разное время. Понимание этих факторов существенно для постановки диагноза и успешности лечения.

См. также *Реабилитация при наркоманиях, Лечение наркомании, Героиновая наркомания*

Л. Хэттерер

Адлерианская психология (*adlerian psychology*)

А. п., известная тж как индивидуальная психология, была создана Альфредом Адлером после его выхода в 1911 г. из Венского психоаналитического об-ва. Индивидуальная психология часто неправильно понимается как психология индивидуума или индивидуальных различий, тогда как в действительности она обращена к неделимости личности на элементы, к человеку во всей его полноте.

А. Адлер (1870—1937) был венским офтальмологом, переквалифицировавшимся в невропатолога, к-рого Фрейд пригласил участвовать в заседаниях руководимого им кружка, собиравшегося по средам. В 1907 г. Адлер опубликовал работу «Исследование неполноценности органов и ее психической компенсации», к-рую Фрейд приветствовал как значительный вклад во фрейдистскую психологию. Хотя понятиям неполноценности органа и компенсации нашлось место и в более поздней теории Адлера, они больше не рассматриваются как краеугольные камни А. п. В 1908 г. Адлер выдвинул идею агрессивных инстинктов в качестве дополнения сексуальных инстинктов, занимавших центральное место в теории Фрейда. Несмотря на то что Фрейд первоначально отверг эту идею Адлера, позднее (в 1923 г.) он включил концепцию агрессивных инстинктов в состав психоаналитической теории.

Адлер поднялся до ключевых постов Венского психоаналитического об-ва, стал редактором его журнала и президентом. Этот период ознаменован полемикой Фрейда и Адлера по поводу понятия «зависть к пенису». Фрейд считал зависть к пенису универсальным желанием женщин. Адлер заменил его понятием мужского протеста, согласно к-рому женщины хотят иметь равный статус с мужчинами (что для нек-рых из них означает обладать пенисом) или даже более высокий, в то время как нек-рые мужчины стремятся к статусу «настоящих» мужчин. После ожесточенных дебатов было проведено голосование. Проиграв его, Адлер и его сторонники покинули Венское психоаналитическое об-во и основали собственное Об-во свободных психоаналитических исслед. Вскоре после этого была опубликована первая книга Адлера «Невротическая конституция».

Во время Первой мировой войны Адлер служил в австрийской армии, и деятельность нового об-ва была приостановлена. После окончания войны оно возобновило работу под названием Об-во индивидуальной психологии и учредило свой печатный орган — «Журнал индивидуальной психологии» (*Zeitschrift fur Individualpsychologie*). Движение процветало в Вене и др. городах Европы вплоть до прихода к власти нацистов. В последние 10 лет своей жизни Адлер делил свое время между Европой и США. Верховной организацией адлерианского движения является Международная ассоциация индивидуальной психологии. Национальные об-ва существуют в США, Германии, Швейцарии, Австрии, Франции, Голландии, Италии и Великобритании.

Исходные положения

Теория Адлера основывается на следующих исходных положениях:

1. Вслед за Сматсом она предполагает холистическое, а не редукционистское понимание каждого конкретного чел. Все его органы и функции рассматриваются с т. зр. обслуживания потребностей чел. как целостной системы.

2. Поведение людей не предопределено, они не являются жертвами своего прошлого,

своей наследственности или своей окружающей среды. Люди имеют выбор и делают его. Теория учит личной ответственности.

3. Все поведение является целенаправленным и лучше всего может быть понято на основе целевых стремлений или тенденций конкретного чел. или на основе его неповторимой траектории движения (к цели). Личность всегда находится в процессе становления. По замыслу, это движение к цели способствует изменению положения чел. с «минуса на плюс».

4. Поскольку люди могут выбирать, они рассматриваются как проактивные, а не только как реактивные существа. Они способны осознавать события, оценивать их и делать соотв. выводы.

5. Люди не просто приспосабливаются к своему окружению, событиям или стимулам. Они могут создавать и частично или полностью изменять эти стимулы — объективно или субъективно.

6. Люди воспринимают мир субъективно, поэтому, чтобы понять конкретного чел. «мы должны быть способны видеть его глазами и слышать его ушами» (А. Адлер).

7. А. п. — это соц. психология. Все поведение должно пониматься в рамках соц. среды. Люди изменяют свое положение, как это описывалось в ранней гештальт-психологии, в феноменальном поле. А. п. часто характеризуют как теорию поля.

8. Адлер представил миру психологию ценностей. Наивысшая ценность — идеальная ценность для людей — заключается в соц. интересе, к-рый многими понимается как переформулирование на языке психологии таких религиозных заповедей, как «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» и «Не отделяй себя от народа своего». Многое в мыслях и практике Адлера относится к нормам чел. общежития. Адлер был предшественником совр. экзистенциализма, т. к. придавал особое значение таким понятиям, как выбор, личная ответственность и смысл жизни.

9. А. п. можно охарактеризовать как идиографическую психологию. Номотетические описания могут использоваться в целях обучения, однако всякий раз, когда Адлер позволял себе такие формулировки, он предостерегал своих учеников: «Впрочем, все может быть совсем иначе».

10. Психология Адлера — скорее психология пользования, чем психология владения. Она функциональна, динамична. Адлерианцы, кроме как в эвристических целях, не прибегают к категоризации. Диагностическая номенклатура не слишком созвучна адлерианской практике.

Теория личности

Дитя чел. — самое беспомощное по сравнению с детенышами всех остальных животных. Чтобы выжить, младенец должен научиться оценивать окружающую среду и делать о ней правильные заключения. Семья является первичной соц. средой ребенка, и он пытается найти свое место в ней. Каждый ребенок хочет быть связанным с др. людьми, быть значимым для них, считать их своими и считаться своим сначала в семье, а затем и в более широкой соц. среде. Восприятие детьми своего положения в семье помогает им оценивать себя и др. Эти оценки включаются в когнитивную карту, или стиль жизни, влияющий на жизненный путь чел.

В учеб. целях, входящие в стиль жизни взгляды и убеждения человека можно классифицировать различным образом. Одна из схем подразделяет их на следующие категории: представления о себе (Я-концепция), идеальное Я (Я-идеал), *Weltbild* (образ мира) и личная этическая позиция. Несоответствие этих элементов друг другу может вызвать чувство неполноценности. Напр., чел., придерживающийся убеждения «чтобы занять подобающее положение, мне следует быть первым» (Я-идеал) и одновременно говорящий себе «увы, я — второй» (Я-концепция), будет чувствовать себя неполноценным. Эти взгляды и убеждения, первичное чувство неполноценности, являющееся следствием младенческой беспомощности, и вторичное чувство неполноценности, порожденное несоответствием различных взглядов и убеждений, формируют стиль жизни конкретного человека. Хотя большинство таких взглядов и убеждений являются бессознательными (по Адлеру, не находятся в центре сознания), поведение чел. тем не менее, в целом соответствует им. Так, в рамках одного и того же жизненного стиля чел. может преуспеть в жизни, если его что-то или кто-то вдохновляет, и оказаться ни на что не годным, если он теряет веру в себя.

Эмоции, будучи поведением, имеют свое назначение. Они вызываются для того, чтобы люди продвигались по направлению к своим целям. Люди являются создателями, а не

жертвами собственных эмоций. Эмоции в теории Адлера, как и в РЭТ, имеют когнитивную основу.

Чувство неполноценности является нормальным в том смысле, что всем людям знакомо ощущение, будто они не достигли чего-то нужного. Когда люди ведут себя так, как если бы они были хуже других, развивают симптомы, действуют, как больные, или отреагируют подавленные импульсы и желания, они демонстрируют комплекс неполноценности — термин, охватывающий все, что обычно называют «психопатологией» и что адлерианцы именуют «обескураженностью».

Т. к. овладение окружающей средой является жизненно важным, чел. создает стиль жизни, приближающий его к достижению этой цели. Главные цели жизненного стиля — понимать, предсказывать и контролировать жизнь и себя. Жизнь призывает людей найти решение трех задач. Первая — работа, к-рая для детей и мн. взрослых предполагает еще и учебу. Работа включает такие подзадачи, как профессиональный выбор, профессиональная подготовка и исполнение профессиональных обязательств; использование свободного времени, и, наконец, отход от дел и/ или уход на пенсию. Вторая — соц. задача, включающая две подзадачи: подзадачу принадлежности к соц. группе (организации, общине и т. д.) и подзадачу, к-рую Э. Берн включил в название своей книги «Игры, в которые играют люди» (*Games people play*). Третья задача, как указывал Адлер, основана на том, что челов. род делится на два пола и каждый должен как-то вести себя по отношению к др. полу. Адлер не одобрял термин «противоположный пол», ибо, являясь сторонником равенства полов, считал, что он может ассоциироваться с соперничающими отношениями между полами. Подзадачи этой группы сосредоточены на определении половой роли и полоролевой идентификации, прохождении фаз сексуального развития (напр., пубертата, менопаузы), ухаживании, любви, браке, совместной жизни и, для нек-рых, на разводе.

Сталкиваясь с жизненными задачами, люди занимают три позиции: «да», «да, но» (это звучит в адлерианской литературе как «если только») и «нет». Люди, реагирующие на задачи жизни с установкой «да», демонстрируют соц. интерес, или *Gemeinschaftsgefuhl* (чувство общности). Эта утвердительная реакция не подразумевает пассивного приспособления к жизни. А. п., будучи нормативной психологией, требует от людей, чтобы те брали на себя личное обязательство производить изменения в об-ве, когда последнее не оправдывает ожиданий. Соц. интерес — это конструкт, включающий такие характеристики, как приверженность жизни, соц. кооперация, содействие общему благосостоянию и соц. помощь. Люди, демонстрирующие соц. интерес, встречают жизнь смело, уверенно и с оптимизмом. Степень проявляемого соц. интереса служит показателем психич. здоровья, или нормальности.

Люди, отвечающие «да, но», признают необходимость решения жизненных задач, но вместе с тем всегда готовы «по тревоге» защитить себя, свою репутацию и самооценку. Они отвечают «да» жизненным задачам, «но» не могут разрешить их прямым методом решения проблем. Люди, постоянно пользующиеся формулой «да, но», — это невротики: те, кто заявляет «да, но я болен» (или кому что-то постоянно мешает), относятся к категории психоневротиков, а те, кто провозглашает «да, я знаю, что проблема существует, но не обращаю на нее внимания» (т. е. поступают наперекор), составляют группу невротических характеров. Рассматриваемый т. о. невроз представляет собой попытку обескураженных людей выполнить жизненные задачи, избегая прямого решения проблем. Поступая так, невротики избегают субъективного провала или успеха, к-рые сделали бы их уязвимыми к угрозам собственному Я, самоуважению или занимаемому положению. Третья группа борется с жизненными задачами, поворачиваясь к ним спиной и говоря «нет» традиционным в их культуре задачам и их решениям. Этих людей относят к психотикам. Т. к. адлерианцы применяют модель психологии роста, люди с т. н. психопатологией рассматриваются скорее как обескураженные, потерявшие веру в себя, чем как психически больные.

Прикладные аспекты

Осн. сферами интересов адлерианцев были клиника и педагогика, однако в поле их зрения оказался почти полный спектр индивидуального и группового поведения.

В области диагностики фокус внимания был нацелен на структуру семьи и ранние воспоминания. И то и другое рассматривается в структуре сюжетов жизненного стиля. Ранние воспоминания, согласно Р. Л. Манрою, были «фактически первым обращением к методу

проективных тестов, столь широко используемому в наше время». Ранние воспоминания важны потому, что они сохраняются в памяти, а не потому, что произошли соотв. им события. На самом деле они могут быть неосознанно сфальсифицированы. Интерпретация ранних воспоминаний основана на предположении, что память избирательна и что мы из мн. доступных вспоминанию событий вызываем из памяти именно те, к-рые отражают наше актуальное положение в жизни. Для каждого человека они являются «историей моей жизни». Попутно отметим, что если пациент в ходе психотер. меняется, его ранние воспоминания тж изменятся, и это дает нам меру прогресса и исхода психотер.

Чтобы разобраться в том, почему у индивидуума развились определенные взгляды и убеждения в стиле жизни, изучают структуру его семьи — сеть отношений между сиблингами и между сиблингами и родительскими фигурами. Нек-рые адлерианцы понимают эти отношения исходя из порядка рождения или порядковой позиции сиблингов; другие пытаются интерпретировать их в более идиографической манере, учитывая психол. позиции сиблингов.

Адлерианцы меньше полагаются на психол. тестирование, чем др. практики. Когда они все же прибегают к тестированию, то выбирают «динамические» тесты, к-рые совместимы с их теорет. позицией или позволяют переводить измеряемые переменные в термины А. п.

Адлерианская психотер. представляет собой пример психотер., ориентированной на рост (или развитие), цель к-рой — усиление выражения соц. интереса. Терапия описывалась как когнитивная, поведенческая, экзистенциальная, гуманистическая и транзактная, а тж инсайт-ориентированная. Адлерианцы занимаются групповой терапией, психодрамой, супружеской и семейной терапией. Рудольф Дрейкурс ввел в середине 1920-х гг. групповую терапию в условиях частной практики и был одним из основателей сопутствующей супружеской терапии. Семейная терапия вышла из публичного семейного консультирования, к-рое проводилось в школах Вены до нацистской оккупации.

Тогда как Фрейд реконструировал детство своих взрослых пациентов по свободным ассоциациям, Адлер изучал детей непосредственно. Вследствие такого подхода его психология ребенка была скорее нормативной, чем связанной с развитием. Эта позиция нашла свое приложение в семейном консультировании и в педагогике. Что касается первой сферы, то Адлер ввел публичное семейное консультирование в школах Вены. 28 таких *Erziehungsberatungsstellen* (консультационных пунктов по вопросам воспитания), предлагавших венцам свои услуги, были ликвидированы с вторжением нацистов в Австрию. Типичной процедурой, до сих пор используемой, правда, с нек-рыми модификациями, было проведение семейного интервью перед публикой, состоявшей из родителей и педагогов, после чего консультант вносил практические предложения по улучшению семейной ситуации. Процесс считался пед., а не клиническим. В связке с этим семейным консультированием, в США и Канаде широкое распространение получили родительские семинары. Заинтересованные родители встречались с руководителем семинара, обычно еженедельно, для изучения и обсуждения методов воспитания детей. Дискуссия обычно разворачивалась вокруг адлерианского пособия по таким методам.

В области педагогики теории Адлера впервые были внедрены в практику Оскаром Шпилем, основателем эксперим. школы на базе индивидуальной психологии в Вене, описанной в его книге «Дисциплина без наказания» (*Discipline without punishment*). Филлис Боттом, романист и биограф Адлера, руководила аналогичной школой в Китцбюэле (Австрия). В США эта работа велась Дрейкурсом и его сотрудниками в школах по всей стране. Число приверженцев А. п. неуклонно росло. Одновременно мн. из ее понятий и методов проникли в др. системы психологии. Термины «чувство неполноценности» и «комплекс неполноценности» вошли в обыденную речь.

См. также *Адлерианская психотерапия, Индивидуальное обучение, Теории личности, Социальный интерес, «Мягкий» детерминизм*

Г. Г. Мозак

Адлерианская психотерапия (*adlerian psychotherapy*)

Основы А. п. были разработаны А. Адлером еще в то время, когда он входил в состав группы З. Фрейда. После отделения от кружка Фрейда в 1911 г. Адлер быстро расширил осн. положения своей теории и продолжал развивать ее вплоть до своей смерти в 1937 г. Его

последователи продолжили разрабатывать теорию и ее практическое приложение.

Теория Адлера основана на нек-рых психоаналитических положениях, таких как психич. детерминизм, целенаправленная природа поведения, существование множества неосознаваемых мотивов и положение о том, что сновидения могут рассматриваться как продукт психич. деятельности и что проникновение в суть своих неосознаваемых мотивов и предпосылок (инсайт) обладает целительной силой. Адлер, однако, отказался от энергетической модели либидо, заменив ее, по существу, телеологической моделью стремления к субъективно определяемой позиции значимости. Он также отверг трехкомпонентную структуру личности (Оно — Я — Сверх-Я), заменив ее холистической моделью личности как неделимой единицы.

Модель человека

Адлерианцы рассматривают организм как открытую систему, стремящуюся к совершенству и полноте в ходе непрерывного развития. Характер этого стремления определяется взаимодействием между врожденными программами и ранним жизненным опытом. Обратная связь с ранним жизненным опытом обусловливает избирательность и дифференцированность восприятия, в результате чего складывается организованная перцептивная система с ядерными конструктами, управляющими дальнейшей перцептивной обработкой поступающей информ. Задача перцептивной системы как подсистемы организма заключается в орг-ции стимулов в поддающийся интерпретации гештальт для облегчения достижения целей организма. Эта подсистема функционирует как креативное Я (*creative self*) — самоуправляемый элемент (*self-directing principle*), создающий набор субъективных предположений, вытекающих из практической необходимости справиться с задачами внешнего мира и превращающихся в набор правил восприятия и действия в этом мире. Эти правила со временем согласуются между собой, становятся более твердыми и действующими обычно за пределами непосредственного сознания. Адлер называл эти правила стилем жизни — всеобъемлющей главной программой, созданной перцептивной системой. Наличие общего плана делает личность единым целым. Выявление стиля жизни становится важной частью психотер.

Правильное понимание жизни, по Адлеру, есть признание того, что люди нуждаются друг в друге, должны уважать друг друга и учиться объединяться и сотрудничать в выполнении общих задач, а не соперничать друг с другом деструктивным образом или прельщаться нарциссическим тщеславием. Адекватные цели, адекватные стремления, интерес и непредвзятое отношение к жизни, понимание себя, необходимые навыки межличностного общения и *Gemeinschaftsgefuhl* (чувство общности или соц. интерес) — все это помогает придать правильное направление жизни.

Теория терапии

Несмотря на гибкость подхода, А. п. столь же систематична, как и психоан. Терапевт преследует конкретные цели и использует конкретные диагностические методы для понимания пациента. Цели терапевта — открыть человека себе самому и побудить его к полезным изменениям образа жизни. Для этого терапевт должен выполнить 4 задачи: а) установить терапевтический контакт, б) понять гипотетический мир индивидуума, в) раскрыть его перед ним т. о., чтобы г) составляющие его предположения подверглись самокоррекции и содействовали изменению.

Практика терапии

Оценка. Поскольку цель терапии включает исправление опасных заблуждений в гипотетическом мире индивидуума, большинство адлерианцев пытается понять этот аспект чел. с самого начала установления терапевтического контакта. Это может быть сделано в систематизированной серии формальных интервью, если пациент способен и готов на такое сотрудничество, а при меньшей расположенности пациента — в ходе более свободных и нерегулярных встреч, чтобы позволить терапевтическим отношениям развиваться в ходе процедур, направленных на ослабление текущих страданий, симптомов и стрессов жизненной ситуации. Две осн. области исслед., ведущие к пониманию этих базисных предположений (стиля жизни), — это структура семьи и воспоминания раннего детства.

В соответствии со своим холистическим пониманием психич. жизни Адлер считал, что воспоминания о ранних годах жизни ретросп. конструируются под влиянием стиля жизни. Назначение памяти — способствовать адаптации к задачам жизни. Поэтому тщательное

изучение картины детства позволяет обнаружить, как человек реконструировал свое прошлое, чтобы оно поддерживало его настоящее. История детства пациента дает ключ к пониманию стиля жизни. Структура семьи — это история раннего опыта взаимоотношений с родителями и сиблингами, она показывает адаптивные изменения человека в ответ на требования этих ранних межличностных отношений. В сущности, состав и динамика семьи показывают, как конкретный чел. нашел нишу в экологической семейной системе, кто из членов семьи служил ему образцом для подражания, какое поведение подкреплялось окружением и в каких направлениях этот чел. еще ребенком начал готовиться к будущим адаптивным изменениям. Ранние трудности, потеря родителя или родительское неприятие, сферы, в к-рых чел. достиг успеха, и сферы, в к-рых он потерпел ранние неудачи, — все это проливает свет на будущее адаптивное поведение.

Самые ранние воспоминания имеют особое значение, т. к. они составляют проективную методику для прямой оценки того значения, к-рое чел. придал жизни. Они выявляют интерпретацию ребенком ранних сложностей жизни и характер реакции на них, его способность или неспособность преодолевать трудности и общий план совладания с непредвиденными жизненными обстоятельствами.

Исходя из этого материала терапевт пытается понять общий план жизни чел. и в особенности узнать, на какой стадии реализации данный план приводит к дезадаптивному поведению. Если терапевт разберется в этом, он сможет соотнести текущие трудности чел. с этими ошибками восприятия — ошибочными выводами о жизни, представленными в ее стиле. В сущности, терапевту теперь должны быть известны те факторы личности, к-рые вносят свой вклад в текущие трудности пациента. Если терапевт понял эти факторы и их влияние, он готов к тому, чтобы сообщить о своем понимании пациенту. Однако процесс оценки этим не исчерпывается и продолжается на протяжении всего курса терапии, имея следствием как постоянное углубление понимания пациента терапевтом, так и непрерывное применение результатов этого понимания к поведению пациента в реальной жизни и к его продукции в терапевтической ситуации.

Этот непрерывный процесс оценки требует от терапевта восприимчивости ко всем аспектам поведения пациента, как вербальным, так и невербальным. Адлер особенно рекомендовал терапевтам учиться использовать свою эмпатию и интуицию, чтобы стать опытным «отгадчиком» (*guesser*), способным увидеть события с т. зр. пациента и затем найти возможные доказательства для проверки точности своих предположений о нем. Эта методика интуитивной оценки («угадывания») состоит в поиске частей, к-рые подходят друг к другу и при совмещении дают понятное целое, показывающее индивидуума с т. зр. его постоянного движения к субъективно выбранной значимой цели. В этом смысле адлерианцы являются сторонниками холистического и телеологического подхода. Все поведение, включая симптомы, считается адаптивным по назначению.

Адлер обозначал сугубо личные предположения индивидуума термином «частная логика» (*private logic*). Эти предположения обычно непосредственно не сознаются. Сознательно воспринимаются мысли, эмоции, интересы, побуждения и импульсы, к-рые чел. объясняет посредством различных рационализации либо вообще отрицает или игнорирует. Терапевт же пытается выяснить скрытые мотивы, защитные тенденции и обнаружить попытки сохранить б. или м. вымышленные ценности стиля жизни.

Создание благоприятных условий для инсайта. Чел., как правило, не сознает свою частную логику, свой общий план жизни и большинство своих мотивов, лежащих в основе мыслей. Хотя изменение личности может произойти и без глубокого понимания чел. внутренних движущих сил, инсайт обычно является необходимым условием для собственного изменения, а интерпретация служит главным инструментом для создания благоприятных условий инсайта. Терапевт исходит из предпосылки, что пациент не знает, в чем он заблуждается, и именно терапевту предстоит выяснить это. Адлерианцы интерпретируют высокоспецифические элементы: скрытые мотивы поведения, направление изменения, а тж саморазрушительные и нереалистичные предположения.

Скрытые мотивы. Мотивы интерпретируются исходя из конечной цели. Целью симптома может быть предохранение от крушения личных планов, нейтрализация ожидаемого антагонизма окружающих, достижение мнимой победы или любая др. защита чувства собственного достоинства. Цель сильной эмоции — облегчение действия, иногда вопреки

более здравому суждению.

Направление изменения. Осн. изменения происходят в трех направлениях: продвижение к решению сложных жизненных задач, отказ от их решения или поиск обходных путей.

Саморазрушительные и нереалистичные предположения. Все осн. ошибки, обнаруживаемые в стиле жизни, могут быть поняты как заблуждения здравого смысла. Они включают неправильную фокусировку, предубежденность, ограниченность мыслительных категорий, оторванность мышления от действительности, приверженность необычным идеям, необоснованные предпосылки, нереалистичные ожидания и помыслы, неточную оценку событий. Все это — результат неспособности проводить адекватное перцептивное различение.

Способ интерпретации. Инсайт, даже если он не всегда ведет к изменению, дает информ. о том, что должно быть изменено.

Нек-рые интерпретации чел. охотно принимает, т. к. они предоставляют долгожданное разъяснение того, что с ним происходит, и дающее удовлетворение понимание себя. Др. интерпретации встречают сопротивление, поскольку знакомят индивидуума с теми аспектами его Я, к-рые угрожают самооценке или чувству самоконтроля. Адлерианцы часто облекают интерпретации в предположительные формы, напр. «возможно, ...» или «могло ли быть, что...?», давая возможность чел. не согласиться. Здесь могут быть использованы подходящие примеры из литературы, метафоры или афоризмы, чтобы помочь чел. в самораскрытии.

Настоящий инсайт вызывает аффект. Открытие и признание своих подлинных намерений часто делает для чел. невозможным продолжать чувствовать себя жертвой или требовать особых привилегий. Распознавание своих ошибочных предположений помогает чел. начать правильно строить свою жизнь и разработать более эффективные копинг-стратегии.

Отношение «терапевт—пациент». Терапия — это диалог, требующий сотрудничества. Первая задача терапевта — наладить значимое сотрудничество с пациентом. Используя желание пациента получить помощь, терапевт ведет себя как заинтересованный друг, показывающий, что он понимает и принимает его таким, какой он есть. Терапевт достигает этого, избегая высказываний с негативной окраской о поведении пациента, используя высказывания, свидетельствующие о понимании и уважении им чувств пациента, и включая в свои комментарии позитивную информ. о нем. Демонстрируя свое сочувствие и тщательно формулируя вопросы, терапевт все глубже проникает в жизнь пациента, его мысли, чувства, сны, фантазии и проблемы. Полноценные отношения «терапевт—пациент» предполагают откровенное обсуждение проблем с пациентом, внимательным к интерпретациям и открытым для самоисследования.

Перенос. Терапевт ожидает, что при нормальном развитии терапевтического процесса пациент будет к нему хорошо относиться. Эти чувства он рассматривает как естественную для людей тенденцию к объединению с другими, когда они вместе работают над общей задачей. Однако, в дополнение к этому, пациент привносит в терапевтическую ситуацию собственные, характерные для него способы решения задач и установления отношений, а тж искаженные предположения и бессознательные ожидания. Они рассматриваются как феномены стиля жизни и интерпретируются как таковые, в особенности там, где они препятствуют освоению нового, более совершенного адаптивного поведения. Хотя невроз переноса может сделать возможным дополнительное самообучение, адлерианцы считают его искусственным продуктом терапии как таковой и негласным соглашением между пациентом и терапевтом, позволяющим первому вести себя по-детски. Намеренное его поощрение в большинстве случаев ведет к неоправданному удлинению срока терапии.

Сопротивление. Феномен сопротивления вызывается целым рядом причин, из к-рых главными считаются четыре. Самой распространенной причиной сопротивления является неспособность терапевта и пациента согласовать цели. Если пациент не идет на рынок купить то, что терапевт выставляет на продажу, покупка не состоится. Вторая причина сопротивления — проявление пациентом девальвирующей тенденции (обесценивания того, что предлагают другие) как основного способа сохранения своей положительной самооценки. Третьей причиной является естественное сопротивление пациента любому вмешательству, угрожающему лишить законной силы его личные толкования («конструкты»), а четвертой — прочно укоренившаяся у нек-рых людей перцептивная установка, жестко фильтрующая не

соотв. ей информацию (ср. «непроницаемые конструкты» Джорджа Келли). Работа с сопротивлением требует от терапевта постоянной восприимчивости к текущему умонастроению пациента и умения следить за его колебаниями между открытостью и глухой обороной.

Облегчение изменения. Изменение становится возможным благодаря творческой силе пациента, достаточной вследствие возросшего понимания для реконструирования его перцептивной системы. Желаемое направление изменения — к возрастающему осознанию не сознававшихся ранее мотивов и приводящего к неудачам поведения, растущему чувству собственной компетентности, большей способности понимать других и эффективно взаимодействовать с ними, реалистическому самоопределению и принятию себя, замене неадекватных эгоистических ценностей просоциальными (соц. интерес), признанию своих реальных потребностей вместо вымышленных целей личного превосходства и активному, смелому включению в решение жизненных задач.

Осознание своего ошибочного гипотетического мира и его последствий — это только первый шаг к изменению. Не менее важно преодолеть нежелание встречаться лицом к лицу с реалиями жизни. Активная жизненная позиция предполагает готовность испробовать альтернативные формы поведения, отказаться от дополнительных защит и особых запросов, а тж принять свои неудачи в процессе освоения новых копинг-стратегии. Терапевт действует как консультант, советчик, помощник и вдохновитель пациента в том, что касается этих новых вариантов поведения. Когда дело касается простых вариантов поведения, терапевт сам может стать моделью для пациента. Безусловная поддержка терапевтом смелого продвижения пациента вперед дает последнему чувство безопасности даже перед лицом трудностей (терапевт демонстрирует свою веру в пациента). Вдобавок к этому терапевт благоразумно предлагает для решения такие задачи, к-рые дадут почувствовать успех, и предостерегает от тех, к решению к-рых пациент еще не готов.

Терапевтический процесс

Пока продолжается научение новому и обеспечивается изменение поведения, терапевт продолжает действовать в прежнем духе. Когда в поле зрения появляются новые проблемы, для их решения вновь используется понимание стиля жизни. Сновидения служат важными сигналами начала движений и часто предвещают появление в сознании новых инсайтов или новых трудностей. Увеличение или уменьшение симптоматических жалоб тж отражает динамику терапевтического прогресса. Плато — это передышки между решением задач. Научение новому поведению требует определенного времени. По мере продвижения вперед пациент в конечном счете научается понимать симптомы, эмоции, поведение и сновидения, приобретая о себе все больше знаний. В это время интервалы между сеансами терапии удлиняются, предвещая готовность пациента завершить терапию.

Завершение лечения не означает прекращение личностного роста. В ходе терапии пациент освоил метод самопонимания и продолжает использовать его. Спустя годы после окончания курса терапии пациент может по-прежнему открывать для себя новые инсайты и продолжать процесс личностного роста. И это еще одно лишнее доказательство того, что у терапии нет безоговорочного конца. Пациент может в будущем вновь обратиться к терапевту, чтобы тот помог наилучшим образом справиться с жизненным стрессом или продолжить какое-то прерванное дело.

Терапевтические модальности

Адлерианские терапевты работают во всех учреждениях, включая школы, исправительные заведения и программы лечения наркоманов и алкоголиков. Адлерианские методики воспитания и обучения детей получили особенно широкое распространение, а идеи Адлера нашли применение в консультировании по кадровым вопросам, программах менеджмента и разрешении споров между конфликтующими сторонами.

См. также *Адлерианская психология, Сновидения, Ранние воспоминания, Психоанализ, Психотерапия*

Б. Х. Шульман

Административно-трудовые отношения (*labor-management relations*)

А.-т. о. — это научная дисциплина, изучающая взаимодействия между работниками и

работодателями в индустриальных об-вах, а тж правила и процедуры управления трудовыми отношениями. А.-т. о. — одна из неск. подобластей более широкой области производственных отношений. Отношения в процессе труда сконцентрированы на ролях, к-рые играют отдельные работники, рабочие орг-ции, работодатели и правительственные органы в установлении и регулировании трудовых отношений.

Нормативные принципы исслед. А.-т. о. обеспечиваются по крайней мере тремя различными филос. или идеологическими перспективами: марксистской, плюралистической и консенсусной моделями деятельности орг-ций.

Марксисты смотрят на рабочий класс и администрацию как на непримиримые стороны принципиального конфликта интересов, вытекающего из более широкой классовой борьбы в капиталистическом об-ве. Поэтому исследователи, принимающие эту перспективу, сосредоточены гл. обр. на стратегиях, используемых государством и работодателями для управления поведением рабочих и получения прибавочной стоимости, а тж на реакциях работников и рабочих орг-ций.

Плюралисты разделяют т. зр. марксистов в том, что интересы работников и работодателей неизбежно вступают в конфликт; однако они не считают этот конфликт всеобъемлющим и присущим только трудовым отношениям в капиталистическом об-ве. Вместо этого они полагают, что трудовые отношения по своей природе имеют смешанные мотивы: у рабочих и работодателей есть как конфликтующие, так и общие интересы. Можно ожидать, что такие различия существуют при любых соц. и политических/экономических системах. Поэтому задача исслед., осн. на плюралистической перспективе, состоит в идентификации эффективных стратегий ведения переговоров или согласования конфликтующих интересов при одновременном поиске наиболее эффективных способов достижения целей, общих для обеих сторон.

Большинство ученых в Северной Америке и Западной Европе принадлежат к плюралистической школе, и нормативную основу североамериканских и европейских трудовых законодательств, как правило, составляет именно этот преобладающий подход. Поэтому б. ч. исслед. в области А.-т. о. сконцентрирована на таких процедурах, к-рые рассматриваются в качестве стратегий достижения эффективного согласования интересов работников и администрации: переговоры между нанимателем и профсоюзами о заключении коллективного договора, формирование рабочих комитетов на уровне завода и создание альтернативных систем участия работников в управлении и их представительства в администрации. Столь же значимой областью исслед. является анализ эффективности трудового законодательства и роли национального правительства в регулировании А.-т. о.

Поскольку основоположники плюралистического подхода были специалистами в области экономики труда, то сильная институциональная исследовательская традиция остается в этой области популярной до сих пор. Однако развитие соц. наук привело к более широкому использованию эконометрических и психометрических исслед. политики и практики в области А.-т. о.

Сторонники парадигмы достижения консенсуса не признают существования неизбежных экономических, классовых или структурных конфликтов интересов, разделяющих рабочих и руководителей. Хотя в производственных и коммерческих орг-циях могут возникать конфликты, эффективное управление структурными и межличностными отношениями должно позволять интегрировать цели отдельных людей и орг-ций.

В различных ситуациях и в разное время диапазон стратегий и средств управления типичными А.-т. о. варьирует, но, как правило, к ним относятся заработная плата и др. виды оплаты труда, продолжительность рабочего дня, условия труда, права на участие в принятии решений и права, защищающие людей от произвола или дискриминации, выраженной в отношении или действиях.

См. также *Арбитраж, Практика найма рабочих и служащих, Промышленная и организационная психология*

Т. Л. Кочан

Аккомодация (*accommodation*)

Зрительная аккомодация

Зрительная А. — автоматический процесс приспособления глаза к ясному видению разноудаленных объектов — осуществляется путем изменения кривизны хрусталика и, следовательно, его преломляющей способности. Хрусталик заключен в капсулу, края которой переходят в волокна цинновой связки, прикрепленной к ресничному телу. Когда глаз находится в покое, *циннова связка* натянута и ее натяжение передается капсуле, сжимающей и уплощающей хрусталик. Поэтому в покое глаз настроен на рассматривание дальних объектов, находящихся на расстоянии не менее 6 м. Световые лучи проходят через роговицу и переднюю камеру глаза, затем через хрусталик, стекловидное тело и, наконец, фокусируются на сетчатке.

При рассматривании объектов на близком, менее 6 м, расстоянии *ресничная мышца,* имеющая циркулярное строение и прикрепленная к цинновой связке, сокращается. Это вызывает ослабление тяги цинновой связки, за счет чего уплощенный хрусталик, мягкий и эластичный, утолщается и становится выпуклым. Благодаря этому световые лучи сильнее преломляются и точно фокусируются на сетчатке. Установлено, что процесс аккомодации зависит от уровня освещенности. Предложены различные теории физиолог. механизмов аккомодации. Бартли отмечает, как наиболее вероятное, представление о ведущей роли в этом процессе парасимпатической Н. С. Ресничная мышца иннервируется парасимпатическими волокнами глазодвигательного нерва; усиление или ослабление иннервации ведет к положительной или отрицательной аккомодации.

Аккомодация нервного волокна

Если на нервное волокно воздействовать постоянным раздражителем, напр. электрическим током, возбудимость нерва под катодом, или отрицательным электродом, быстро возрастает. При продолжении раздражения электрическим током происходит медленное снижение возбудимости нерва, называемое А. Это снижение завершается резким падением возбудимости, когда ток выключается. После такой процедуры нерв на короткое время становится менее чувствительным к стимуляции, чем до воздействия на него электрическим током.

Аккомодация в развитии младенца

Термин *А.* был также использован Жаном Пиаже при описании когнитивного развития младенцев. А. относится к изменению младенцем концепций и представлений о мире в ответ на новые впечатления или на опыт, не согласующийся с прежними представлениями. *Ассимиляция* означает включение в когнитивную структуру представлений ребенка элементов опыта взаимодействия с окружением. Утверждается, что при развитии организованного когнитивного паттерна посредством процессов А. и ассимиляции формируется *схема.* Согласно Пиаже, схемы формируются в первые 2 г. жизни, *сенсомоторный период,* в течение которого ребенок развивается гл. обр. благодаря сенсомоторной активности. Пиаже выделил 6 стадий сенсомоторного развития.

См. также *Адаптация, Восприятие глубины, Глаз, Восприятие, Теория Пиаже*

Б. Б. Мейтс

Аккультурация (*acculturation*)

А. — это процесс, в ходе к-рого чел. усваивает правила поведения, типичные для определенной группы людей. Понятие «культура» относится к образу жизни людей и охватывает те инструменты или методы, при помощи к-рых они добывают средства к жизни в окружающей среде. Оно тж охватывает сеть соц. отношений, соглашений и обычаев, а тж аттитюды или правила, регулирующие отношения со сверхъестественными или высшими существами. Эти факторы, воздействующие на поведение человека, определяют способы мышления, выборы и жизненные цели. Обычаи и традиции решения проблем передаются от одного поколения к другому по каналам семьи и соц. институтов данного об-ва.

Культура продолжает оказывать влияние на людей на протяжении всей жизни. Нек-рые авторы утверждали, напр. Маргарет Мид в своей книге «Из южных морей» (*From the south seas*), что индивидуумы в процессе А. интернализуют нормы и правила конкретной культуры. Такая интернализация может оказывать глубокое и продолжительное влияние даже на физ. функционирование людей; более того, она может влиять и на черты характера, передаваемые следующему поколению, предписывая условия выбора супруга/супруги.

А. как абстракция имеет широкое значение. По отношению к детям А. означает, что они должны соответствовать тем паттернам поведения, к-рые разделяют и признают их родители. Тем самым ребенок частично утрачивает свободу выбора вследствие родительских уловок, имеющих целью заставить его интернализовать предписанные принципы поведения.

Антропологи рассматривают культурные паттерны как неизменные и составляющие часть личности чел. Рут Бенедикт в работе «Паттерны культуры» (*Patterns of culture*) подчеркивала, что челов. поведение становится отражением той культуры, в к-рой вырастает ребенок. Поэтому, в известной степени, культура предопределяет нашу судьбу: ее пути становятся жизненными путями самого ребенка. В конечном счете ребенок и взрослый не видят др. пути или образа действий за исключением того, к-рый диктует данная культура. Чрезмерный акцент на этом понятии не оставляет места для веры в индивидуальность или свободу за пределами культурных норм и правил.

См. также *Кросс-культурная психология, Энвайронментальная психология, Этноцентризм, Групповая сплоченность, Обряды перехода, Социальная психология*

Т. Александер

Активное исследование (*action research*)

Следует различать три значения термина *А. и.*: 1) диагностическое исслед., связанное с определенным текущим аспектом к.-л. актуального процесса (точнее, его последствиями), напр. отчужденность об-ва, организационная мораль или групповая продуктивность; 2) процедура сбора данных от участников нек-рой групповой системы и последующее предоставление этим участникам обратной связи о полученных результатах в качестве специфической процедуры помогающего вмешательства в текущую деятельность данной группы; 3) процедура, в которой участники некрой соц. системы вовлекаются в процесс сбора данных о самих себе с целью осуществления коррекционной или развивающей деятельности.

Диагностическое исследование текущей деятельности

В соц. работе исследователей общественных орг-ций принято проводить опросы по нек-рым аспектам жизни об-ва и сообщать полученные результаты, а иногда и рекомендации общественным лидерам или руководителям орг-ций. Консультанты в сфере бизнеса часто проводят исслед. морального климата в орг-ции или продуктивности и представляют результаты и рекомендации высшему руководству компании. В исслед. такого рода не предусматривается предоставление обратной связи о полученных результатах работникам данной системы. Как правило, эти данные оформляются в виде письменных отчетов, представляемых высшему руководителю, председателю правления или к.-л. иному руководителю, к-рому подотчетны данные исследователи.

После основания в 1945 г. при Массачусетском технологическом ин-те (МТИ) Центра изучения групповой динамики (*Research Center for Groups Dynamics*) Курт Левин и его сподвижники концептуализировали и операционализировали два других значения А. и. В то время существовал огромный интеллектуальный и практический интерес к процессам обратной связи. Норберт Винер, профессор МТИ, разработал свою систему кибернетики. Активно проводились исслед. в области разработки управляемых ракет с использованием принципов обратной связи для корректировки наведения на цель. Левин увидел потенциальную возможность применения этих технологических разработок в областях соц. исслед. и соц. воздействия.

Эта возможность была реализована в форме тщательно спланированного вмешательства, вызывающего изменение аттитюда через обратную связь от получаемой информ. В тот же период возникло еще одно, даже более влиятельное, движение Т-групп, или тренинговых групп, изобретенных в Национальной тренинговой лаборатории группового развития (*National Training Laboratory for Group Development*) в Бетеле (штат Мэн). Вместе со своими сотрудниками Брэдфордом, Бенном и Липпиттом Левин разработал процедуру обеспечения групп наблюдателем группового процесса, отвечавшим за предоставление членам группы данных о себе в ходе изучения ими процессов, происходящих в собственной группе, и влиявшим на их развитие в таких областях, как лидерство, принятие решений, выявление скрытых проблем, налаживание коммуникации, совершенствование постановки целей и т. д. На весь период работы каждая группа обеспечивалась 2 наблюдателями. Один

из них являлся наблюдателем-исследователем, к-рый был подотчетен и нес ответственность перед руководителем проекта и занимался в основном фундаментальными исслед. группового процесса, а другой яв-ся наблюдателем группового процесса, был подотчетен группе, собирал данные и сообщал результаты только самой группе.

Эта концептуализация и исследовательские отчеты, свидетельствовавшие о значимости такого типа обратной связи, привели к разработке программы организационного вмешательства через каналы обратной связи и исслед., проводившимся Флойдом Манном и др. в Мичиганском ун-те под руководством Ренсиса Лайкерта. В ходе этих экспериментов проводились опросы в отношении морального климата в группе и группового функционирования, после чего подразделения компании получали избирательную обратную связь по полученным результатам с привлечением для этой цели специально подготовленных руководителей дискуссий, оказывавших помощь в разраб. интерпретаций, итогов и планов по улучшению существующей ситуации.

Вовлечение группы в процесс сбора данных и осуществление обратной связи

Соц. исследователи, проявляющие повышенный интерес к созданию условий для личностных и соц. изменений в результате сбора данных и обратной связи, обнаружили 3 преимущества вовлечения самих членов группы в процессы сбора данных и обратной связи. Во-первых, чем больше люди вовлекаются в процесс планирования и сбора данных, тем больше они испытывают свою психол. причастность к этим фактам и тем больше воспринимают их надежность и релевантность при последующем вмешательстве с целью изменений. Во-вторых, процесс сбора данных, предусматривающий добровольное участие членов группы, оказывается более экономичным. В-третьих, обучение членов группы проведению самостоятельного научного исслед. развивает у них определенную внутреннюю способность к исслед. и саморазвитию, которая продолжает функционировать в качестве внутреннего ресурса этой группы после прекращения действия внешних исследовательских ресурсов.

Во многих Т-группах и других типах рабочих групп внешнего наблюдателя группового процесса сменяет наблюдатель процесса, поочередно выбираемый из состава группы путем ротации. Обычно, для того чтобы сформировать у группы и ее членов этот тип компетентности, проводится первоначальное консультирование по процедурам группового наблюдения и техникам обратной связи, после чего группа начинает сама обеспечивать себя ресурсами по сбору данных и обратной связи в качестве составной части текущей жизни данной группы.

В свою очередь, в исслед. аттитюдов и ожиданий родителей, учеников и учителей формируются 3 исследовательские команды добровольцев, к-рые обучаются проводить опросы: команда учителей, команда родителей и команда уч-ся. Эти команды добровольцев не только осуществляют эффективный сбор данных, но и принимают вместе с исследователем участие в анализе результатов опросов и подготовке планируемой обратной связи. Но что самое важное, команды родителей, уч-ся и учителей проводят сессии обратной связи во всех школах, представляя полученные результаты опросов и руководя дискуссиями по поводу значения этих результатов в деле улучшения взаимоотношений между родителями, учителями и уч-ся. Последующая проверка указывает на значительное положительное влияние такого рода процедуры А. и. на ситуацию.

Применительно к крупному сообществу одно из таких исслед. было нацелено на то, каким образом осуществляется развитие, образование и воспитание детей и молодежи во всех частях этого сообщества. Для этого потребовались интенсивные интервью с большими выборками из примерно 800 лиц взрослого, юношеского и детского возраста. В течение 3 недель были отобраны 300 добровольцев-интервьюеров от всех возрастных уровней, обоих полов и существующих расовых и этнических групп. В рамках интенсивной 3-часовой обучающей сессии с использованием ролевых игр эти добровольцы прошли курс подготовки по планированию интервью и предупреждению распространенных ошибок при его самостоятельном проведении. После этого они провели по одному пробному интервью и через неделю приняли участие во второй обучающей сессии.

Все запланированные в исслед. интервью были проведены в 3-недельный срок с респондентами, интервьюируемыми лицами того же самого возраста, пола и расовой или этнической принадлежности. Обработка этих интервью, осуществлявшаяся в университетском

исследовательском центре, показала, что полученные с их помощью данные не уступали по качеству данным интервью, проводимым членами профессиональных команд интервьюеров из гос. агентств.

По результатам этого исслед. были проведены несколько типов сессий обратной связи. Результаты интервьюирования «принадлежали» самому данному сообществу и обладали надежностью и достоверностью. В рамках серии из 6 последовательных встреч были отобраны 75 влиятельных лидеров данного сообщества, в наибольшей степени интересующихся проблемами воспитания детей и молодежи. Они приняли участие в серии из 6 сессий, посвященных анализу итогов исслед. и планированию корректирующих мероприятий, предусматривающих проведение совместных акций. Наряду с этим были также проведены открытые сессии для всех участников исслед. и для др. жителей района.

Представляется очевидным, что А. и. в его третьем значении — наиболее совершенно и успешно в обеспечении эффективной связи между выявлением фактов и их использованием, что, по существу, яв-ся первичной и основной целью А. и.

См. также *Теория коммуникации, Методы эмпирического исследования, Полевые исследования, Методология* (*научных*) *исследований*

Р. Липпитт

Актуализирующая терапия (*actualizing therapy*)

Этот подход — творческий синтез различных т. з. на терапию. В нем в равной степени придается значение мышлению, эмоциям и телесным аспектам существования. Эверетт Шостром, разраб. данную систему, главный ориентир которой — нормальное развитие чел., дал наиболее полное представление о ней в своей книге *Actualizing therapy: Foundations for a scientific ethic* («Актуализирующая терапия: основания научной этики», 1976).

Цель А. т. — достижение самоактуализации, а не излечение болезни или решение повседневных проблем. Шостром утверждает, что полюсы «гнев — любовь» и «сила — слабость» являются важными универсальными ценностями, поддерживающими личностный рост и коммуникативную успешность в жизни. Самоактуализация происходит, когда клиенты убеждаются в том, что терапия дает им достаточную силу для опоры на ядро собственной личности, несмотря на негативные влияния среды.

Используемые методики заимствованы из целого ряда источников. Цель рефлексии эмоций — заново сформулировать значимые установки клиента, рефлексии ощущений — обеспечить обратную связь для полноты осознания своего тела в процессе терапии. Самораскрытие позволяет приобрести опыт искренних межличностных отношений. Интерпретации дают клиенту гипотезы отношений и значений. Методики осознания тела вовлекают клиентов в физические упражнения, развивающие контакт с чувствами гнева, любви, силы и слабости. Используются тж методики разъяснения ценностей, анализ стереотипов манипулятивного поведения клиентов и анализ характера. А. т. чаще всего используется при психокоррекции практически здоровых или имеющих минимальные нарушения индивидов, как индивидуально, так и в терапевтических группах.

См. также *Новаторские психотерапии, Психотерапия*

В. Рейми

Акупунктура (*acupuncture*)

А. веками использовалась в Китае для анальгезии, а с недавних пор — и для анестезии. Первонач. ее применяли для снятия болей при артритах и нарушениях функций желудочно-кишечного тракта. Метод А. заключается во введении игл разной длины на разную глубину в одном или неск. участках тела. Иглы либо оставляют на время в теле, либо делают быстрый укол — и в том и в др. случае достигается эффект стимуляции. История А. относится скорее к области философии, чем анатомии. Согласно традиционным китайским представлениям, состояние дисгармонии между двумя жизненными силами — инь и ян — является причиной природных катаклизмов и болезней чел. Чел. можно вылечить, если восстановить равновесие этих сил, используя метод введения игл в жизненно важные точки тела.

Скептики утверждают, что эффективность А. определяется ее психол. и/или

гипнотическим воздействием. Однако, т. к. с помощью этого метода были достигнуты явные успехи при лечении младенцев и животных (напр., лошадей) и т. к. после иглоукалывания часто наступает длительное облегчение, ни одно из этих объяснений не представляется приемлемым.

Вероятно, наиболее подходящее объяснение дает «теория ворот» (теория блокаторов боли). При иглоукалывании раздраженные крупные нервные волокна передают сенсорные сигналы, к-рые конкурируют с болевыми импульсами мелких нервных волокон, тем самым «перекрывая им путь». Кроме того, при иглоукалывании стимулируются участки ствола головного мозга, к-рые тормозят передачу болевых импульсов, воздействуя тем самым через нисходящие нервные волокна на области, удаленные от места введения иглы.

Наконец, есть основания полагать, что такого рода стимуляция способствует повышению уровня эндорфинов. В настоящее время предпринимаются исслед., к-рые, несомненно, внесут вклад в более глубокое понимание метода А.

См. также *Боль, Психофизиология*

Дж. К. Рук

Алексия / дислексия (*alexia / dyslexia*)

Во все более образованном мире неспособность читать становится серьезным инвалидизирующим фактором, исключающим успешное обучение, получение хорошей работы и удовлетворительную самооценку. Поскольку широкое распространение грамотности — явление в ист. масштабе относительно недавнее, неудивительно, что первое описание случая А., или «словесной слепоты», появилось лишь около 100 лет назад. Обсуждение в ранней литературе случаев неспособности читать вследствие повреждения мозга (А.) во многом обусловлено интересом к нейроанатомическим основам афазии.

Жюль Дежерин в 1891 г. первым предпринял глубокое клиническое и морфологическое исслед. А. Он описал больного, перенесшего инсульт с последующим развитием афазии, А. и аграфии. Серьезные нарушения чтения, в отличие от расстройства речи, сохранялись и через неск. лет. Патологоанатомическое исслед. показало обширное кровоизлияние в *gyrus angularis* в левой теменно-височно-затылочной области. Более поздние сообщения клиницистов в континентальной Европе и Англии подтвердили предположение Дежерина о возможной этиологии А.

А. представляет собой приобретенное нарушение навыков чтения вследствие церебрального инсульта и может быть концептуализирована разными способами. Категоризационными признаками А. могут быть локализация повреждения мозга, природа расстройства навыков чтения и, разумеется, используемая теорет. ориентация.

Д. Ф. Бенсон предложил 3 категории А. Задняя А. вызывается преим. закупоркой левой задней артерии мозга в результате поражения левой затылочной области. А. без аграфии представляет собой состояние, при к-ром наблюдаются выраженные нарушения распознавания слов и понимания без сопутствующего дефицита навыков письма. Хотя эти пациенты не могут читать, они не испытывают затруднений при письме. Обычно при этом отмечается правосторонняя гемианопсия и нарушение цветового зрения.

Центральная А. обычно является следствием повреждения доминантной теменной области, как в случае Дежерина, где был отмечен дефект в области *gyrus angularis.* Для центральной А. типично сочетание с аграфией. Может тж наблюдаться правосторонняя потеря чувствительности вследствие повреждений в левой теменной области.

Передняя А., как утверждает Д. Ф. Бенсон, обычно вызывается поражением зоны Брока и сопровождается нек-рым ограничением понимания слов. Однако может иметь место буквенная А. с затруднением распознавания отдельных букв. Переднюю А. сопровождают тж симптомы афазии. Может отмечаться тяжелая аномия, дефицит нахождения слов, а тж левостороннее ослабление рефлексов вследствие вовлечения левых двигательных путей.

По определению, при А. утрачивается способность чтения в результате к.-л. неврологического дефекта. Клинические и эксперим. данные внесли существенную ясность в понимание Д. Термином «дислексия» обозначается наследственная или врожденная неспособность к приобретению навыков чтения. Мн. педагоги и психологи предпочитают использовать термин «расстройства чтения, связанные с возрастным развитием», поскольку

он не указывает на то, что этиология нарушения связана с неврологическим дефицитом. Т. о., Д. — наиболее подходящий термин в случаях недостаточной обучаемости чтению предположительно неврологического происхождения.

Патологоанатомические исслед. мозга больных с Д., к-рые проводили Дрейк, Галабурда и Кемпер, доказали ее неврологическую основу. Дрейк обнаружил атрофию мозолистого тела, большое количество эктопических нейронов в белом веществе и патологические конфигурации извилин теменной доли. Галабурда и Кемпер сообщают об отсутствии нормальной асимметрии между полушарными *planum temporale,* а тж об измельчении долей в области, ответственной за функции чтения и речи. При микроскопическом исслед. они нашли сплавление молекулярных слоев, отсутствие слоя, свободного от клеток, и дисплазию тканей. Др. исследователи сообщают, что мозг больных с Д. характеризуется тж обратной межполушарной асимметрией, выявляемой при компьютерной томографии.

В клинической сфере сейчас признается, что существует по меньшей мере два, возможно совершенно различных, подтипа Д. Боудер первой ввела обозначения «дисфонетического» и «дисэйдетического» вариантов Д. Дисфонетический дислексик испытывает трудности в интерпретации и сопоставлении написанных знаков с соотв. им звуками. У дисэйдетического дислексика обнаруживаются затруднения при выполнении заданий, в к-рых задействовано зрительное восприятие, и неспособность пользоваться словарями.

Пироццоло провел эксперим. исслед. Д. и предложил свои подтипы. Он считает более подходящими обозначениями для подтипов Д. «слухолингвистический» и «зрительно-пространственный». Слухолингвистический тип характеризуется задержкой формирования речевых навыков в ходе развития, дефицитом экспрессивной речи, аномией, низким вербальным интеллектом по сравнению с невербальным и использованием стратегии сложения отдельных букв при чтении. При зрительно-пространственном типе наблюдается относительно более высокий коэффициент вербального интеллекта по сравнению с коэффициентом невербального интеллекта, нарушения почерка и движения глазных яблок и использование стратегии фонетической расшифровки при чтении.

Для разработки убедительной парадигмы терапевтического вмешательства при А. и Д. необходимы дальнейшие исслед. Процент случаев выздоровления у пациентов с А. сильно варьирует; пед. стратегии дают нек-рую надежду на успешную коррекцию расстройства, в особенности при менее серьезной его выраженности.

См. также *Афазия, Повреждения головного мозга, Недостаточная специфическая обучаемость, Органические синдромы, Расстройства чтения*

Дж. У. Хинд

Алкогольный синдром плода (*fetal alcohol syndrome*)

А. с. п. представляет собой комплекс физ. аномалий и нейроповеденческого дефицита, к-рый может серьезно поражать потомство сильно пьющих матерей. Менее серьезные последствия тяжелой алкоголизации матерей обычно обозначаются как алкогольные эффекты у плода (АЭП). А. с. п. связан с тремя эффектами, или «триадой А. с. п.»: а) задержкой роста в пренатальный период; б) характерной лицевой аномалией; в) дисфункцией Ц. н. с.

Впервые описанный в 1973 г., А. с. п. стал темой более 2000 научных публикаций. Данные о его распространенности позволяют считать, что А. с. п. — осн. причина задержки умственного развития детей на Западе; синдромы Дауна и хрупкой Х-хромосомы остаются далеко позади. Это, безусловно, наиболее известная, вызванная внешними факторами и доступная профилактике причина задержки умственного развития. В 1987 г. Абель и Сокол установили, что 11% всех ежегодных затрат здравоохранения США на обслуживание лиц с задержками умственного развития уходит на случаи А. с. п. и что ежегодный объем средств, затрачиваемых на последствия А. с. п., составляет 321 млн. долларов. Приводимые далее катамнестические исслед. подтверждают, что алкоголь является тератогеном, вызывающим пожизненные нарушения.

Диагностические критерии и общие характеристики

Исследовательская комиссия по проблемам А. с. п. Об-ва исслед. алкоголизма установила минимальные критерии для диагноза А. с. п., осн. гл. обр. на данных Клэррена и

Смита, изучивших 245 случаев. Диагностика А. с. п. возможна лишь при соблюдении всех 3 изложенных ниже критериев:

1. Пренатальная и/или постнатальная задержка роста (ниже 10-го процентиля для веса тела, длины и/или окружности головы, с поправкой на срок беременности).

2. Дисфункция Ц. н. с. (неврологические аномалии, задержка развития или умственная задержка менее чем 10-й процентиль).

3. Характерный тип лица (по меньшей мере две из следующих дисморфий: а) микроцефалия, окружность головы менее чем 3-й процентиль; б) микрофтальмия и/или короткие пальпебральные щели; и/или в) недоразвитый лицевой череп, тонкая верхняя губа и уплощение максиллярной области).

Более полный набор связанных с А. с. п. признаков, приведенный в работе Клэррена и Смита, представлен в табл. 3. Помимо этих трех критериев для точной диагностики требуются сведения об алкоголизации во время беременности, поскольку ни один индивидуальный признак не является специфичным для внутриутробной экспозиции алкоголю. Однако Стрейсгут, Сэмпсон, Барр, Клэррен и Мартин утверждают, что «А. с. п. и алкогольная тератогенность — взаимно соотв. понятия... Идентификация всех признаков А. с. п. позволяет с большей уверенностью утверждать, что ребенок подвергался воздействию алкоголя в утробе». Немаловажно, что они тж подчеркивают: хотя алкогольная тератогенность м. б. причиной «мягкого» фенотипа А. с. п. или АЭП, такой фенотип не обязательно следствие воздействия алкоголя. «Сходные проявления м. б. вызваны др. внешними или генетическими проблемами... Обследуя отдельного больного, нельзя быть уверенным, что алкоголь вызвал возможное повреждение плода, даже если имеются данные об алкоголизации матери». Важный вывод, по утверждению Брауна, заключается в том, что у женщин, эпизодически потреблявших малые количества алкоголя во время беременности и родивших детей с легкими дисплазиями, нельзя вызывать чувство вины, сообщив, что эти деформации вызваны алкоголем. Женщины, конечно, должны принимать меры предосторожности во время беременности, но они не контролируют все, что может отрицательно повлиять на потомство.

Таблица 3. Основные признаки А. с. п., описанные Клэрреном и Смитом (1987) (а)

Признак	Проявления
Дефицит роста	
Пренатальный	Рост и вес по меньшей мере на 2 *SD* (б) ниже среднего (в)
Постнатальный	Рост и вес по меньшей мере на 2 *SD* ниже среднего (в); диспропорциональное уменьшение адипозной ткани (г)
Дисфункция Ц. н. с.	
Интеллектуальная	Слабая до умеренного задержка умственного развития (в)
Неврологическая	Микроцефалия (в); дискоординация (г); гипотония (г)
Поведенческая	Младенчество: раздражительность (в); детство: гиперактивное расстройство с дефицитом внимания (г)
Лицевые аномалии	
Глаза	Короткие пальпебральные щели (в)
Нос	Короткий, вздернутый (г); гипопластический фильтр (в)
Верхняя челюсть	Гипопластическая (г)
Рот	Утончение верхней губы (в); младенчество: ретрогнатия (в); подростковый возраст: микрогнатия или относительная прогнатия (г)

а) модифицированы после выхода работы Clarren and Smith (1978)

б) стандартное отклонение

в) наблюдается более чем в 80% случаев

г) наблюдается более чем в 50% случаев

Задержка роста — наиболее частая характеристика А. с. п. Хотя низкий вес при рождении связан с др. материнскими факторами (напр., курение, недостаточное питание и наркомания), к-рые тж связаны со злоупотреблением алкоголем, две линии доказательств

свидетельствуют, что именно алкоголь вызывает внутриутробную задержку роста: а) прочие материнские факторы редко оказываются связанными с др. определяющими признаками А. с. п.; б) потомство беременных животных, к-рым давали алкоголь, демонстрирует как замедление роста, так и все др. физ. и нейроповеденческие признаки А. с. п. Необычной отличительной особенностью задержки роста, вызванной А. с. п., является то, что она не восполняется в младенческом и детском возрасте.

Как заметил Вест, «дисфункция Ц. н. с. — одно из наиболее разрушительных и постоянно наблюдаемых патологических отклонений у выживающего потомства матерей, потреблявших большие дозы алкоголя во время беременности». Задержка умственного развития или нижняя граница нормы — наиболее частый индикатор связи Ц. н. с. с А. с. п. Средний уровень *IQ* пациентов составляет 65—70, что соответствует легкой степени нарушения, но здесь отмечается высокая индивидуальная вариабильность. Дети с наиболее тяжелыми морфологическими аномалиями и самыми низкими показателями роста обнаруживают тж наиболее выраженную интеллектуальную и др. неврологическую (на уровне Ц. н. с.) дефицитарность. У пораженных А. с. п. младенцев и детей могут тж наблюдаться остановка роста, низкая активность сосания материнской груди, задержка речевого и двигательного развития, дисфункция тонкой моторики, самостимулирующие стереотипии (повороты или удары головой), слуховые нарушения и судороги. Часты случаи гиперактивного расстройства с дефицитом внимания (ГРДВ), связанные с проблемами школьного обучения. Судорожный синдром наблюдается в 20% случаев, но не считается типичным проявлением А. с. п. Внутриутробная экспозиция к алкоголю проявляется различными поражениями развивающейся Ц. н. с.

Недостаточно серьезная оценка трудностей диагностики А. с. п. ведет к диагностическим ошибкам. Иллюстрируя это, Литтл, Снелл, Розенфельд, Гилстрэп и Гэнт привели данные о мед. документации детей, матери к-рых, по данным анамнеза, злоупотребляли алкоголем во время беременности. Рез-ты обследования показали, что у 6 из 40 детей были отчетливые признаки А. с. п., включая дисморфию лица, микроцефалию и задержку внутриутробного развития. Несмотря на эти характеристики и сведения о злоупотреблении алкоголем, содержавшиеся в акушерской документации матерей, ни одному из младенцев не был поставлен диагноз А. с. п. или АЭП. Ошибки в диагностике могут иметь неск. причин. Как уже указывалось выше, физ. проявления А. с. п. перекрываются таковыми при др. синдромах; кроме того, их идентификация в нек-рых этнических группах может оказаться затруднительной. Далее, нек-рые нейроповеденческие эффекты становятся очевидными лишь в процессе дальнейшего развития ребенка.

Исторический экскурс

Нек-рые авторы приводили ссылки на античную литературу, в к-рых говорилось о вреде употребления алкоголя матерью, но тщательное их изучение позволило Абелю установить, что они осн. на ошибочных источниках или неправильных переводах. Абель приводит сделанные в Англии XVII в. описания негативных последствий алкоголизации матерей. Неск. авторов в начале XVIII в. во время «эпидемии джина» упоминали, что дети много пьющих матерей были физически недоразвитыми, болезненными и умственно отсталыми. Далее, мн. сообщения XIX в. связывают случаи мертворождения, смертности новорожденных и задержки умственного развития с пьянством матерей во время беременности.

Однако в работах начала XX в. не была обнаружена связь между пьянством матерей и негативными проявлениями у потомства. Элдертон и Пирсон сообщали об отсутствии связи между пьянством родителей и интеллектом или внешностью детей и предполагали, что дети алкоголиков имеют проблемы вследствие наличия общей с родителями «дефективной зародышевой плазмы» или неблагоприятной домашней обстановки. Хотя это сообщение критиковали мн., позднее оно было поддержано Хаггардом и Еллинеком, отрицавшими, что алкоголь вызывает дисморфии. Т. о., заключение Монтегю казалось хорошо обоснованным (хотя, как теперь выяснилось, оно было неточным): «Как это ни неожиданно, алкогольные напитки, даже в неумеренных количествах, не оказывают заметного воздействия на ребенка до его рождения... Теперь можно категорически утверждать... что вне зависимости от количества алкоголя, употребляемого матерью или отцом, ни зародышевые клетки, ни развитие ребенка не пострадают». Как предположил Браун, выбор времени для публикации работы Монтегю был отмечен нек-рой иронией, поскольку именно тогда Лемуан, Харуссо,

Бортерю и Меню начали изучение потомства 127 алкоголиков. В 1968 г. они сообщили о том, что характерность аномалии у неск. детей позволяет связать их с алкоголизмом матерей. Патология была обнаружена в трех областях, теперь связываемых с А. с. п.: задержка роста, снижение интеллекта и дисморфия лица. Их статья, опубликованная на французском языке, хотя и с резюме на английском, не привлекла особого внимания и была неизвестна Джоунзу и Смиту с соавторами в 1973 г., во время подготовки их первого сообщения. Их публикации привлекли внимание междунар. общественности к влияниям материнского алкоголизма отчасти благодаря введению термина А. с. п., «драматически сфокусировавшего интерес на важности перинатального риска».

Заболеваемость и факторы риска

Заболеваемость А. с. п. во всем мире оценивается приблизительно как 1,9 на 1000 живорожденных младенцев, хотя колебания оценок в разных публикациях и по странам довольно высоки. В силу того что А. с. п. не всегда диагностируется в младенческом возрасте, действительная заболеваемость м. б. выше. Разброс оценок м. б. обусловлен ошибками выборки, использованием различных диагностических критериев, а тж национальными и региональными различиями. Др. общее и существенное осложнение заключается в том, что оценка степени материнского пьянства в действительности всегда осн. на ретроспективных самоотчетах. Надежность таких сведений весьма сомнительна, что может исказить оценку как заболеваемости, так и нек-рых видимых коррелятов А. с. п. Как можно было ожидать, заболеваемость в высшей степени зависит от степени алкоголизации матери во время беременности. Полностью развернутый А. с. п. связан лишь с тяжелым материнским пьянством; нет сообщений о таких случаях среди умеренно пьющих. А. с. п. наблюдается у 30—50% и АЭП — у 50—70% детей истинных алкоголичек, к-рые ежедневно употребляют св. 120 г крепких напитков. По нек-рым данным, заболеваемость в низших социоэкономических слоях населения составляет 80%.

Количество новорожденных с нек-рыми признаками А. с. п. тж возрастает по мере увеличения потребления алкоголя матерью во время беременности. Степень физ. недоразвития тоже зависит от дозы. Зависимость от дозы подтверждена всеми экспериментами, проводившимися на животных. Число и тяжесть аномалий у потомства возрастает с увеличением внутриутробной экспозиции к алкоголю. Эксперименты на животных с использованием контрольных групп подтвердили, что нарушения вызываются пренатальным действием алкоголя, а не вторичным следствием влияния каких-то иных факторов.

Нек-рые эффекты пренатальной алкоголизации проявляются лишь при превышении определенного порога экспозиции (напр., Эрнхарт и др. сообщают, что у потомства женщин, употреблявших малое количество алкоголя на ранних стадиях беременности, частота физ. признаков А. с. п. не выше, чем в контрольной группе). Однако нейроповеденческие эффекты тератогенов проявляются на более низких уровнях, чем те, на к-рых отмечаются физ. аномалии. Уровень алкоголизации беременных женщин, среди прочего, не поддается надежной оценке вследствие тонкости нейроповеденческих эффектов алкоголя и неполноты сведений о факторах, участвующих в возникновении индивидуальных различий чувствительности к алкоголю.

А. с. п. чаще встречается у потомства матерей из низкого социоэкономического класса. Это объясняется рядом причин, в том числе тем, что алкоголизм имеет обратно пропорциональную связь с социоэкономическим статусом (СЭС). Однако Бингол с соавторами обнаружили, что даже при равном употреблении алкоголя частота А. с. п. и АЭП у сильно пьющих матерей с низким СЭС составляет 71% и лишь 4,6% — у сильно пьющих матерей со средним и высоким СЭС. Интерпретацию этих данных осложняет смешение СЭС с этническим происхождением. Сокол и др. идентифицировали неск. специфических факторов риска, сравнивая детей с А. с. п. с контрольной группой здоровых младенцев. Применяя дискриминантный анализ, они выявили 4 значимых пренатальных материнских фактора риска: а) процент дней потребления алкоголя во время беременности; б) положительный балл по Мичиганскому тесту скрининга алкоголизма (*MAST*); в) многодетность; г) этническое афроамериканское происхождение. Авторы вычислили, что при отсутствии этих 4 факторов вероятность появления потомства с А. с. л. составляет менее 2%, а при наличии всех 4 она подскакивает до 85,2%.

Исслед., проводившиеся как на людях, так и на животных, подтверждают влияние

генетических факторов на вариабильность заболеваемости А. с. п.—АЭП. Клинические данные показывают, что дизиготные (братские) близнецы, родившиеся от матерей-алкоголичек, демонстрируют различия в уровне развития. Действие материнских факторов подчеркивается в исслед. Чернoффа: беременные мыши разных генетических линий, получавшие сравнимые дозы алкоголя, имели разные уровни алкоголя в крови, причем в группе с более высоким уровнем чаще отмечались случаи аномалий у потомства.

А. с. п. у подростков и взрослых

Признаки А. с. п. в неск. измененном виде сохраняются и у взрослых. Согласно лонгитюдным исслед., подростки и взрослые с А. с. п. — АЭП имеют рост и окружность головы примерно на 2 стандартных отклонения ниже среднего, хотя вариабильность этого высока; с возрастом не отмечается значимой компенсации роста. Характерно малый вес детей с А. с. п. —АЭП в значительной мере выравнивается, несмотря на то, что соотношение веса и роста подвержено еще большей вариабильности по сравнению с др. параметрами.

Лицевые дисморфические признаки детей с А. с. п. с возрастом становятся менее отчетливыми. Хотя нек-рые черты (такие, как короткая пальпебральная щель) остаются, развитие др. участков снижает общую выраженность аномальной внешности.

Средний *IQ* у 61 подростка и взрослого с А. с. п.—АЭП, по данным Стрейсгут и др., составил 68, что соответствует легкой степени задержки умственного развития. Средний уровень был равен 66 для А. с. п. и 73 для АЭП. Вариабильность *IQ* была высока — от 20 до 105; *IQ* всех обследованных без диагноза А. с. п. был выше нижней границы интервала 90—109. Те, у кого в детстве была наиболее выражена задержка роста и дисморфия лица, позднее сохраняли наиболее низкий уровень *IQ.* Лишь 6% от 61 посещали обычную школу без специальной помощи, 28% — спецшколы, 15% не учились и не работали и 9% работали в лечебно-трудовых мастерских. На фоне общей широты дефектов учебных навыков особенно выделялись арифметические. Уровень успеваемости с возрастом не повышался. Даже индивидуумы с А. с. п. — АЭП, но без задержки умственного развития, демонстрировали плохую соц. адаптацию и повышенный уровень дезадаптивности поведения, включая низкую концентрацию внимания, трудности в общении, импульсивность, лживость и нечестность. Однако выраженная нестабильность их семейной обстановки не дает возможности определить, связаны ли эти проявления с пренатальной экспозицией к алкоголю или действием бытовой обстановки после рождения. Они могут тж быть рез-том отношений между трудным ребенком и некомпетентным в воспитании родителем. Лишь 9% жили с двумя родителями; матери у 66% умерли, мн. — по причинам, связанным с алкоголизмом.

Профилактика

Несмотря на то что А. с. п. теоретически доступен профилактике на 100%, на практике с этим могут возникнуть затруднения. Известна резистентность алкоголизма к лечению: рецидивы составляют 75% в течение первого года после терапии. Т. о., программы ознакомления с отрицательными эффектами пренатальной алкоголизации могут снизить потребление алкоголя у умеренно пьющих женщин во время беременности, но имеют мало шансов повлиять на выраженных алкоголичек, дети к-рых представляют собой группу наивысшего риска. В принципе, предлагаются разнообразные программы общего типа, но необходима разраб. программ лечения и профилактики специально для женщин, чтобы снизить распространенность этой трагической патологии.

См. также *Лечение алкоголизма, Родовая травма, Отсутствие заботы о детях, Эффекты депривации, Эмбрион и плод, Развитие младенца, Минимальная мозговая дисфункция* (*диагноз*), *Минимальная мозговая дисфункция* (*вмешательство*), *Нейротоксичные вещества, Злоупотребление психоактивными веществами*

Р. Т. Браун

Альтернативные докторские программы (*alternative doctoral programs*)

В США большинство людей, стремящихся получить докторскую степень в психологии или в смежных с ней науках (напр., степень д-ра философии, психологии, педагогики, соц. работы), записываются на соотв. программы в гос. или частных ун-тах, где психология — одна из неск. специализаций. Тем не менее нек-рые студенты предпочитают традиционным программам получения докторской степени альтернативные. Спенс призывал создателей

разных программ проявить «взаимную терпимость», а не создавать «единственную, идеальную модель, к-рую все учеб. заведения должны принять на вооружение».

Нек-рые программы являются альтернативными в том смысле, что они не утверждены на уровне штата и не аккредитованы региональным органом аккредитации или Американской психологической ассоц. (*APA*). Аккредитация Совета соц. работы (*Council of Social Work Accreditation*) соответствует аккредитации *APA.* Качество докторских программ сильно варьирует — от «фабрики дипломов» (где обучающемуся нужно только выписать чек — и ему по почте пришлют диплом) до серьезных экспериментов по инновационному обучению (когда соискателям предлагают получить степень на законных основаниях, но из-за несоответствия тем или иным требованиям эти программы формально не утверждены). Нек-рые программы альтернативны, т. к. они автономны, т. е. не включены в состав кафедр и факультетов аккредитованных ун-тов и «держатся особняком»). Иногда они аккредитованы *APA*, иногда признаны лишь на уровне штата или на региональном уровне.

Др. группы учеб. заведений называют себя альтернативными, поскольку не предполагают постоянного пребывания в них обучающихся. Соискатели пишут курсовые работы дома, общаясь со своими научными руководителями по телефону, по обычной или электронной почте (пользователи к-рой часто высказывают убеждение, что совр. компьютерные технологии значительно сокращают необходимость использования зданий и сооружений). • Они посещают краткосрочные очные семинары неск. раз в году и могут выполнять свои семейные и профессиональные обязанности, параллельно работая над докторской диссертацией. Нек-рые из этих учеб. заведений предоставляют возможность клинической практики, др. же ориентированы на теорет. и исследовательскую деятельность.

Наконец, докторские программы м. б. альтернативными в плане их теорет. ориентации. Большинство докторских программ по психологии имеют когнитивно-бихевиористскую, психоаналитически-психодинамическую или эклектическую ориентацию. Др. ориентированы на гуманистическую, экзистенционально-феноменологическую, трансперсональную или кросс-культурную психологию. Есть и такие, к-рые требуют от соискателей активного участия в политической и соц. жизни, а нек-рые имеют религиозную ориентацию или же отражают мировоззрение их учредителей. На магистерском уровне существует еще больший выбор альтернативных программ с разнообразной направленностью.

Соискатели, выбирающие альтернативные программы получения докторской степени, должны четко определить свои намерения и профессиональные требования. Если они собираются приобрести лицензию на занятие психотерапией в своем штате, имеет смысл учиться в том учеб. заведении, к-рое признано по крайней мере на уровне штата. Если же они намереваются покинуть штат, то предпочтительней выбрать программу с региональной аккредитацией. Более того, гос. кредитование предоставляется лишь соискателям, участвующим в программах, утвержденных в регионе. Еще больший спектр возможностей обеспечивает программа получения докторской степени с аккредитацией *APA* (выпускникам нек-рых альтернативных программ отказывают во включении в Национальный регистр работников здравоохранения, предоставляющих психол. услуги [*National Register of Health Service Providers in Psychology*]), а в отдельных штатах лица, получившие докторскую степень по завершении нерезидентных программ, не допускаются к экзаменам на получение лицензии. Для нек-рых докторская степень не средство для профессионального продвижения, а символ завершения их трудовой жизни; такие люди часто предпочитают писать докторскую диссертацию в неаккредитованном учеб. заведении, к-рое нет необходимости посещать постоянно и где предъявляются минимальные требования к учеб. курсам. Нек-рые соискатели выбирают А. д. п. в др. странах; но если они намерены получить степень и работать по этой специальности в США, то следует учитывать тж проблему соответствия.

Неск. учеб. заведений, предоставляющих альтернативные программы, образовали Консорциум диверсифицированных программ по психологии (*Consortium for Diversified Psychology Programs*). Этот консорциум составил архив жалоб на *APA* за попытки исключить альтернативные программы в психологии и дает выпускникам своих программ юридические советы относительно того, как добиться допуска к экзаменам на получение лицензии штага. Национальная психол, консультативная ассоц. (*National Psychology Advisory Association*) состоит из студентов и бывших питомцев учеб. заведений с альтернативными программами. Эти диалектические противоречия между разнообразием и конформизмом, между ценностями

и принципами общепризнанных и альтернативных программ, характерные для послевузовского образования по психологии, отражаются в нынешней борьбе между различными образовательными учреждениями, и то, как завершится эта борьба, бесспорно, скажется на будущем американской психологии.

См. также *Клиническая психология: подготовка специалистов в аспирантуре, Последипломная подготовка в области психологии*

С. Криппнер

Альтернативные методы психотерапии (*disjunctive psychotherapies*)

А. м. п. представляют собой системы, использующие различные способы физ. упражнений, имеющих целью достижение желательных и благоприятных изменений мышления и поведения. А. м. п. отражают тривиальный аспект взаимодействия души и тела, но имеют важное теорет. и практ. значение для традиционно и эклектически ориентированных профессионалов.

Могло быть так, что в доисторические времена поведение людей, казавшееся неприятным или непонятным, вызывало у наблюдателей отклик, символически выражавший их неудовольствие, — напр., недовольное ворчание и др. аналогичные сигналы, а тж более агрессивные формы поведения. Напр., имеются свидетельства того, что у нек-рых древних народов практиковалось вскрытие черепа, возможно для того, чтобы выпустить злых духов из мозга. В относительно недавнем прошлом душевные болезни пытались лечить при помощи пыток (с той же целью — изгнания дьявола из тела). Позже в обиход вошли менее болезненные методы изгнания нечистой силы из психически больного человека, в к-рого она предположительно вселилась, напр. опускание его в яму, наполненную змеями. Даже сегодня используются такие меры ограничения, как смирительные рубашки и завертывание во влажные простыни, а тж такие способы физ. лечения, как терапия водой и электричеством, не говоря уже о все более возрастающем количестве лекарственных средств — все в целях воздействия на поведение отдельных индивидуумов путем физиолог. эффектов.

Мн. люди пытаются справляться со своими психол. проблемами — тревогой, навязчивыми мыслями, посттравматическими воспоминаниями и депрессией — с помощью самостоятельно подобранных упражнений (напр., бег, плавание, тяжелая атлетика), хобби (музыка, иск-во) и активных игр (теннис, гольф).

Существуют десятки А. м. п., часть к-рых не следовало бы называть психотер. в силу их исключительно физиолог. направленности, как, напр., упражнения для глаз с целью улучшения зрения. Существует, однако, довольно много А. м. п. физиологически-психол. типа. При каждом из них определенные физ. манипуляции, выполняемые иногда клиентом, а иногда терапевтом, имеют целью достижение к.-л. психол. преимуществ для клиентов.

В данной статье приводится обзор неск. осн. альтернативных систем. Не используя таких оценочных слов, как заявления (*claims*), желания (*intends*) и намерения (*purports*), мы приводим взятые из литературы факты так, как они там описаны (с той оговоркой, что все такие формулировки являются в действительности заявлениями, а не фактами).

Метод Александера. Этот метод, разработанный актером Фредериком Матиасом Александером, направлен на улучшение владения собственным телом, что включает умение естественно двигаться и правильную осанку. Александер обнаружил, что при расслаблении шейных мышц в ходе активных движений голова находит точку равновесия, позволяющую ей «свободно плыть» над позвоночником, а не сдавливать его. Позвоночник при этом удлиняется, а тело будет двигаться в интегрированной, свободной от напряжения манере. Этот подход является целостным, способствующим положительному изменению и самоосознаванию благодаря интеграции души и тела. После выявления ошибочных привычных поз учитель, используя свои руки, формирует у ученика более рациональные кинестетические позиции путем повторяемого прямого обучения.

Аква-энергетика. Пол Биндрим, автор системы аква-энергетики, полагает, что «стесненное дыхание является тем механизмом, посредством к-рого вытесняются травмированные чувства, а... инверсия этого процесса ведет к спонтанному высвобождению вытесненных эмоций, уменьшая калечащий эффект пережитых в прошлом травматических эпизодов». Биндрим далее утверждает, что «аква-энергетика повышает активность пациента,

устраняя нервно-мышечную блокаду, тормозящую процесс дыхания и затрудняющую движение потока жизненной энергии. С повышением активности исчезают симптомы, формируется реалистичное приспособление к жизни, зависимость сменяется самореализацией и креативностью, а просвещение снижает тревоги».

Центральной в этом процессе является групповая терапевтическая работа, проводимая в бассейне с контролируемой регуляцией температуры воды; клиенты обычно обнажены, что способствует снятию хронического мышечного напряжения (телесной брони). В бассейне, по сообщениям Биндрима, «возникает регрессия, благодаря к-рой высвобождаются вытесненные эмоции и восстанавливается естественный процесс дыхания. Отделенная от прошлых травм, жизненная энергия пациента восстанавливается, а затем проявляется и его истинная идентичность».

Анализ характера по Вильгельму Райху предусматривает терапевтическое использование наготы пациента. Абрахам Маслоу в своей работе «Эвпсихическое управление: личный журнал» (*Eupsychian Management: A journal*) утверждает, что нагота может способствовать работе групп тренинга сензитивности. Лэнди использовал смешанные по полу группы терапии обнаженных в тренинговых программах Корпуса Мира и «Корпуса рабочих мест».

Терапия креативной агрессией. Терапия креативной агрессией, предложенная Джорджем Бахом, фокусируется на всех формах и проявлениях челов. агрессии. Согласно теории Баха, зримая, ощущаемая и выражаемая агрессия — это всего лишь естественно проявляющаяся энергия, генерируемая в организме. Бах и Голдберг утверждают тж, что агрессия выражается частным образом в сексуальных и интимных отношениях, а публично — в рабочих и соц. ситуациях. Иногда она выражается по отношению к об-ву в целом.

Данная терапия отвергает представление о том, что агрессия — это прежде всего механизм защиты от психол. факторов стресса и неразрешенных бессознательных факторов мотивации. Этот метод видоизменяет открытые и скрытые агрессивные чувства, аттитюды и действия путем прямого переучивания. Осн. методом является «система честного боя» (*«the fair fight system»*), предлагающая техники ритуалов и упражнений «борьбы за изменение», с тем чтобы пары могли научиться канализировать свою индивидуальную агрессию в направлении конструктивных отношений.

Танцевальная терапия. Все наблюдаемое поведение человека состоит из телодвижений. Телодвижение как выражение эмоций уходит корнями в доисторический период. В древние времена телодвижения использовались в религиозных обрядах для выражения восхваления, переходов и мук. Шаманы танцевали с целью изгнания злых духов. Со временем эти церемониальные танцы ритуализировались, утверждая индивидуальную идентичность и общность, и до настоящего времени продолжают служить этим целям.

Рождение совр. танца и начало танцевальной терапии связывают с периодом, когда Айседора Дункан, стиль к-рой основывался на выражении внутренних чувств, появилась — экспрессивная и босая — на зап. сцене. Танцтерапевты исходят из того, что тело является хранилищем памяти довербального материала, к-рый становится доступным индивидууму благодаря движению, не будучи сначала профильтрованным через речь. И. Д. Алперсон указывает, что «преимуществом телодвижений является то, что они не требуют дефиниции перед выражением, как при вербализации». Индивидуум может исследовать себя непосредственно, находясь в состоянии постоянного изменения. В ходе этого динамического состояния возникают новые пути самовосприятия и, следовательно, поведения. Инсайты, возникающие благодаря опыту движения, затем обрабатываются вербально. Нет принципиальной разницы между танцевальной и двигательной терапией с музыкой и без нее: обе являются холистическими.

Танцтерапевты работают со всеми возрастными группами, диагностическими категориями пациентов и физически недостаточными людьми и воздействуют движением и танцем на эмоциональные, когнитивные и физ. расстройства.

Десенсибилизация и коррекция переработки информации с помощью движения глазных яблок. Процедура десенсибилизации и коррекции переработки информ. с помощью движения глазных яблок (*EMDR*) предложена для быстрой терапии тревоги и последствий перенесенных психотравм. Шапиро (1989) заметила, что латеральные (саккадические) движения глазных яблок сопровождаются снижением проявлений ПТСР, для к-рого

характерны панические приступы, расстройства сна, возвращение прошлых переживаний («флэшбэк») и навязчивые мысли.

После соотв. подготовки клиента, терапевт предлагает клиенту произвести серию ритмических саккадических движений глазных яблок, вызывая при этом воспоминания о наиболее существенных аспектах психотравмирующего переживания. Процедура обычно оказывает эффект всего за один сеанс. Результаты включают: а) стойкое снижение тревоги, б) изменения когнитивной оценки воспоминаний, в) прекращение появления «флэшбэк», навязчивых мыслей и нарушений сна. Утверждается, что эта процедура не требует сопровождения методами систематической десенсибилизации и «наводнения».

Процедура Фельденкрайса. Моше Фельденкрайс постулирует, что люди действуют в соответствии со своим Я-образом, направляющим каждое действие и обусловленным тремя факторами: а) биолог. конституцией, б) воспитанием в специфической соц. среде и в) самовоспитанием, независимым элементом соц. развития. Поскольку наследование физ. признаков от нас не зависит, а воспитание в об-ве навязывается, самовоспитание — это единственное, что находится в наших собственных руках. Эти три силы формируют Я-образ или индивидуальность (личность). Они тж являются главными детерминантами успеха или неудачи индивидуума в об-ве и межличностных отношениях. Индивидуум формирует соц. маску, к-рую носит в течение всей жизни для демонстрации успеха или неудачи. Идентификация с соц. маской может привести к утрате связи с собственными физ. и, органическими побуждениями (потребностями) и чувством удовлетворения. Органическая жизнь индивидуума и удовлетворение внутренних органических побуждений оказываются в конфликте с внешним соц. и финансовым существованием маски. С т. зр. Фельденкрайса, это — эквивалент эмоционального расстройства.

Функциональная интеграция (мышечные и дыхательные упражнения) заключается в невербальной манипуляции органическими дефектами (*disabilities*). Лечение является физически болезненным и психологически глубоким, поскольку предполагает немедленное и прямое (некогнитивное) высвобождение связанных со стрессом эмоций, к-рые психологически использовались для поддержания соц. маски.

Нейролингвистическое программирование. НЛП **—** это торговая марка, его не следует путать с нейролингвистикой, научным изучением языка и мозга. НЛП ориентировано на изучение структуры субъективного опыта. НЛП не считается психотер., это — система коммуникации. Весь внешний чувственный опыт внутренне представлен в неврологических путях, которые изначально психоневрологически запрограммированы в соответствии с главными сенсорными каналами: зрительным, кинестетическим, слуховым, обонятельным и вкусовым. НЛП используется для достижения психосоционеврологических изменений в программировании челов. опыта и деятельности.

Осн. принципом НЛП является рефрейминг, используемый для прямой коммуникации со структурами, обеспечивающими функционирование за пределами сознания. Анкеровка (*anchoring*) — др. методика НЛП, используемая для связывания — на некогнитивном уровне — приятного чувства от воспоминания прошлого приятного события с воспоминаниями, всегда сопровождавшимися неприятными чувствами. Действуя совместно, рефрейминг и анкеровка могут вызывать приятные воспоминания и чувства в данный момент. При психотерапевтическом применении НЛП обеспечивает излечение большинства фобий и иррациональных мыслей в течение 5 мин. НЛП прямо обучает людей за неск. сеансов, как использовать свои ресурсы более удовлетворительным образом.

Первичная терапия. С т. зр. первичной терапии причиной всех психич. расстройств, т. е. неврозов и психозов (за исключением органической шизофрении), является реальный или воображаемый болезненный опыт детства или младенчества, включ. пренатальный период. Этот болезненный опыт, начиная с момента зачатия, отражает травматические события и/или негативные влияния окружающей среды, составляя физически аккумулируемые в организме основы неврозов и психозов. Поскольку этот психотравмирующий опыт невербален, в последующие годы он остается скрытым от пациента и проявляется лишь в дезадаптивном поведении. Янов утверждает, что «боль усваивается не как когнитивное представление, а как невербальный опыт, запоминаемый на невербальном уровне. Поэтому ее нельзя изменить или вызвать, пользуясь исключительно словесными методами». Пациент должен вновь пережить первичную травму, прослеживая невербальную боль до ее зарождения в прошлом.

Как сообщается, этот процесс оказывается столь же болезненным, как и первоначальная травма, и чаще всего выражается в громких голосовых звуках и шумах, не имеющих когнитивного компонента (т. е. в воплях), отсюда обозначение — терапия первичного крика (*primal scream*). Янов и Холден называют эту процедуру «инверсией невроза» (*«neurosis in reverse»*) и замечают, что «как только болезненная первичная травма повторно переживается и, следовательно, этот чувственный опыт подвергается переработке, пациент получает немедленное ощущение эйфории, просветления и глубокого покоя». Они тж утверждают, что необходимость дезадаптивного поведения далее отпадает и пациент, т. о., исцеляется.

Повторное рождение. Повторное рождение — это регрессивный, холистический метод, психотерапевтический эффект к-рого основан на простом ритме дыхания, производимого без пауз между наполнением легких и выдохом. Включение в такой связный ритм дыхания в течение от неск. минут до неск. часов позволяет клиентам вызвать в памяти и подвергнуть пересмотру происшедшие с ними в прошлом события. Автор метода, Леонард Орр, не считает себя принадлежащим к к.-л. направлению совр. медицины или психологии. Он постулирует, что мысль креативна и что поскольку все мы мыслим, качество нашей жизни отражает качество наших мыслей. Эти мысли, возникающие до, во время и после родов, становятся «личными законами» нашей жизни.

Личность формируется на основе системы представлений или совокупности следов памяти о себе и окружающей реальности, запечатлевшихся во время родов. Все проблемы, возникающие в течение последующей жизни, соотносятся с процессом родов и установленными в ходе них личными законами. Поэтому, с теорет. т. зр., жертв нет, поскольку мы сами создали то, что с нами случилось. Повторное переживание процесса родов в ходе психотер. позволяет клиентам изучить их личные законы и либо отказаться от них, либо внести в них поправки, чтобы сделать их более реалистичными.

Рольфинг. Предложенный биохимиком и физиологом Идой Рольф, рольфинг представляет собой модель краткосрочной терапии, ориентированной на прямые манипуляции с соединительной тканью и мускулатурой тела. Осн. целью является достижение структурных изменений в податливых элементах тела. В процессе такой манипуляции может произойти эмоциональная разрядка, но осн. элементом является физ. исправление. Рольфинг основан на концепции единства души и тела, представляя собой, т. о., холистическую теорию. Рольф находилась под влиянием работ Вильгельма Райха, предполагавшего, что броня характера и мышечная броня (*character-muscular armoring*) блокируют перемещение жизненной энергии, вызывая боязливость, неуверенность в себе и неспособность к свободному, спонтанному поведению.

Круглосуточная терапия. Предложенная Юджином Лэнди, круглосуточная терапия ориентирована на пациентов, находящихся в экстремальных обстоятельствах, к-рые в противном случае получали бы лечение в закрытых отделениях психиатрических стационаров. Задача заключается в том, чтобы обеспечить за пределами закрытого стационара такие же условия наблюдения. При круглосуточной терапии пациенты с саморазрушающим, непродуктивным, ауто- и аллоагрессивным поведением находятся под полным контролем врача, как если бы они были госпитализированы. Врач наблюдает такого больного в условиях реальной жизни и реального времени дома, на работе, в сфере досуга, взаимодействующего с теми же людьми и решающего те же проблемы, с к-рыми он сталкивался в жизни до того, как возникла необходимость в лечении. В такой обстановке больной получает лечебную поддержку со стороны одного или неск. вспомогательных специалистов круглые сутки. Эти помощники регулярно общаются с врачом и выполняют его инструкции, осн. на детальных почасовых сообщениях, получаемых врачом от помощника (помощников). Как и в стационаре, врач осуществляет полный контроль над больным и принимает все решения относительно его повседневного функционирования с учетом естественных и прогнозируемых последствий в ситуациях реальной жизни и реального времени. В то время как в обстановке закрытой палаты решения врача относительно пациента ожидаемы и не подвергаются обсуждению, те же самые терапевтические решения при круглосуточной терапии могут показаться человеку, незнакомому с лечебным процессом, бесчувственными или негуманными. Нек-рые из таких решений касаются личных привычек, места проживания, свободы перемещений, посещения знакомых, личной гигиены, питания, пользования средствами транспорта и др. желаний. Врач позволяет пациенту принимать самостоятельные решения, если они не противоречат целям,

поставленным перед включением его в круглосуточную терапию. Врач и больной встречаются так часто за день, как это необходимо для оценки возникших ситуаций и в зависимости от того, как пациент справлялся или не справлялся с ними. Врач объясняет причины возможного отказа пациенту в самостоятельных действиях в определенных ситуациях и коррекции или прерывания линии его поведения. Иногда может потребоваться физ. вмешательство для предупреждения регрессии пациента к старому, неуспешному и деструктивному поведению, к-рое повлекло за собой лечение. Целью является помощь больному в личностном росте, делающем возможным самостоятельное ответственное функционирование с осознанием последствий своих действий. Проблемы пациента не могут остаться в стороне, поскольку врач и/или его ассистент(ы) немедленно оказывают ему разумную помощь. Улучшения добиваются на месте ... все 24 часа в сутки.

См. также *Поведенческая терапия, Модификация поведения, Когнитивные терапии, Современные методы психотерапии, Новаторские психотерапии, Психотерапия*

Ю. И. Лэнди

Альтернативные педагогические системы (*alternative educational systems*)

В 1960-е и 1970-е гг. А. п. с. и гуманистические формы обучения/учения привлекли к себе особое внимание. Это была реакция против ограничений традиционного образования, к-рое сконцентрировано на интеллектуальных аспектах учения и на овладении базовыми знаниями и умениями. Альтернативные подходы обычно делали акцент на эмоциональной стороне процесса обучения/учения и уделяли внимание, напр., чувствам, ценностям, интересам, убеждениям и жизненному опыту уч-ся. Но главная цель альтернативных подходов — интеграция познавательной и эмоциональной сферы, несмотря на то что мн. из них, часто относимых к разряду «гуманистического образования», были сфокусированы на процессе учения. Образование рассматривается здесь не как неусыпное «культивирование интеллекта», а как содействие конкретному ученику в становлении полноценной и целостной личности. Хотя базовые знания и фактологический материал вовсе не игнорируются при гуманистическом подходе, осн. акцент все же делается на заботе об ученике как личности. Существует предположение, что когда ученик активно вовлечен в процесс открытия, то учение носит совершенно естественный характер.

В «Свободе учиться» (*Freedom to learn*) Карл Роджерс утверждал, что функция обучения обычно слишком переоценивается. Обучение, рассматриваемое как передача знаний, не принимает во внимание динамическую и изменчивую природу совр. об-ва. По мысли Роджерса, целью образования следует скорее считать облегчение изменения и научения.

Одна из моделей А. п. с. описана А. С. Нейлом в его книге «Саммерхилл: радикальный подход к воспитанию ребенка» (*Summerhill: A radical approach to child rearing*). Нейл очень ярко описывает детей, к-рые приходят в его школу после репрессивных, авторитарных условий жизни. Нейла и Роджерса объединяет их глубокая вера в способность индивидуума развиваться и учиться, если ему дадут свободу делать это. Нейл считает, что если ребенку даровать истинную свободу, то он станет чел., способным управлять собой. Т. о., его педагогическая система основывается на убеждении, что дети хотят узнать о жизни. Хотя подход Нейла к обучению был назван нек-рыми критиками экстремистским, его методы все же привели к определенным рез-там. В его школе (где ученики проживали постоянно) отсутствовали обязательные предметы и было очень мало правил (большинство из к-рых установили сами дети), а ученики могли свободно следовать своим интересам.

Др. авторы тж выступали за альтернативные формы обучения, хотя их взгляды были не такими крайними, как у Нейла. Книга Джорджа Леонарда «Обучение с восторгом» (*Education and ecstasy*) раскрывает утверждение, что от обучения можно получать огромную радость. Леонард исходит из предпосылки, что если бы детям было позволено реализовывать свойственное им стремление совершать новые открытия, то и учеба и жизнь стали бы большим удовольствием, а не рутинной обязанностью, каковой они часто являются. Он отмечал, что уже сейчас у людей существуют все базовые возможности для превращения учебы в удовольствие, но определенные укоренившиеся представления о том, чем должно быть обучение, не позволяют ему стать процессом, обогащающим личность.

Джон Холт в своей книге «Как учатся дети» (*How children learn*) явно стоит на той же

позиции. Детей не нужно заставлять учиться, они учатся сами, поскольку познание — это и фундаментальная челов. потребность, и удовольствие. Любопытство, страсть к исслед., стремление все потрогать руками, разобраться, что как работает, — в этом составная часть развития здорового ребенка. Соревнование, угрозы и внешняя мотивация вовсе не обязательны для того, чтобы увлечь недисциплинированного уч-ся. По мысли Холта, классная комната может стать тем местом, где дети осознают связь учебы с действительностью. Холт считает, что подходы к обучению должны обеспечивать возможности для детей реализовывать свои естественные интересы и что обучение должно включать гораздо больше, чем заучивание фактического материала и овладение осн. навыками.

См. также *Индивидуальное обучение, Метод Монтессори, Школы без неудачников, Вальдорфская педагогика*

Дж. Кори

Альтруизм (*altruism*)

На специальном языке эволюционных биологов альтруистическое поведение — это такое поведение одного организма, к-рое уменьшает шансы на выживание его самого или его потомства в пользу др. особей того же вида. Нормативная интерпретация такого поведения состоит в том, что оно полезно для генофонда популяции, защищаемого адаптивным поведением, но не для отдельной особи. Поэтому альтруистическое поведение встречается тем чаще, чем выше общая наследственность; близкие родственники демонстрируют больший альтруизм, чем дальние, а семьи более альтруистичны, чем группы несемейного типа, и т. д. Рассматриваемый т. о. А. согласуется с теорией группового отбора, утверждающей, что эволюция происходит на групповом, а не на индивидном уровне; группы, к-рым присуще альтруистическое поведение, по сути, должны иметь больше шансов на выживание.

Сам термин — А. — был изобретен Огюстом Контом для объяснения интеграции соц. элементов; А. в его понимании означает самоотверженную заботу о благе др. и не обязательно сопровождается ущербом для самого альтруиста. А., подобно подражанию, внушению (суггестии) и симпатии, использовался на начальном этапе становления социол. в качестве осн. объяснения соц. поведения. Как и все эти термины, термин А. вышел из употребления после отказа от единого объяснения об-ва; однако, вытесненное из социол., это слово со временем вошло в наш обыденный язык.

А. стал отдельной темой эксперим. соц. психологии и изучается под общей рубрикой просоциального поведения. Интерес исследователей к этой теме заметно возрос после появления многочисленных публикаций, посвященных антисоциальному поведению, в частности агрессии. Снижение агрессии виделось важной задачей наряду с расширением просоциального поведения. Особенно много усилий было потрачено на изучение двух типов действия чел.: помогающего поведения и вмешательства случайных свидетелей. В каждой из этих областей исслед. должны точно определяться условия проявления такого поведения: мы знаем, что люди помогают др. и вмешиваются в чрезвычайные события в одних ситуациях и не делают этого в др., так что вопроса об поиске универсалии здесь не возникает. В этом свете альтруистическое поведение может рассматриваться как поведение обмена, как функция взаимоотношений — т. е. как зависящее от степени родства, знакомства с ситуацией и наличия др. лиц, способных на соотв. поведение.

См. также *Потребность в аффилиации, Отчуждение, Любовь*

К. У. Бек

Альтруистическое самоубийство (*altruistic suicide*)

Социолог Эмиль Дюркгейм в своей классической работе «Самоубийство» определил А. с. как такую форму самоуничтожения, при к-рой чел. обрывает свою жизнь, следуя интересам группы и ее системе убеждений. Дюркгейм ссылался на его широкую распространенность в различных культурах, характеризуя те из них, где А. с. оказывается типичным явлением, как «примитивные». «Поскольку такие об-ва могут существовать лишь при отсутствии у индивидуума всяких личных интересов, — писал он, — то необходимо, чтобы этот последний был воспитан в духе полного самоотречения и самоотвержения».

Дюркгейм подразделял А. с. на 3 типа: обязательное А. с., термин, к-рый, по его мнению, лучше было бы применять по отношению ко всем случаям А. с. в качестве критерия существующего принуждения к такому способу ухода из жизни; факультативное А. с., когда чел. совершает самоубийство во избежание общественного порицания; и чистое А. с., как в случае принесения себя в жертву по мистическим мотивам. Все 3 типа А. с., по мнению Дюркгейма, имеют своим общим источником недостаточную отделенность индивидуума от группы.

Он противопоставлял эту форму самоуничтожения аномичному самоубийству, при к-ром индивидуум социально дезориентирован и страдает от недостатка регуляции со стороны об-ва, и эгоистическому самоубийству, при к-ром индивидуум страдает от недостаточной интеграции с об-вом, как это происходит с теми, кто стоит на крайне индивидуалистических позициях. В отличие от Дюркгейма, рассматривавшего субъекта как чисто социологический феномен, в совр. исслед. отмечается совместное влияние психол., культурных и политических переменных.

А. с. существовало на всем протяжении челов. истории начиная со времен античности. В качестве примеров можно привести пилотов-камикадзе Второй мировой войны, акты самосожжений монахов в знак протеста во Вьетнаме и смерти в результате голодовок заключенных-членов ИРА в Северной Ирландии. Франко Форнери в работе «Психоанализ войны» (*The psychoanalysis of war*) приводит смерти пилотов-камикадзе в качестве иллюстрации «параноидного развития скорби» (*«paranoid elaboration of mourning»*), при к-ром отрицание враждебных чувств к «родительским» фигурам в сочетании с внешней угрожающей реальностью вызывает акты самоубийства и убийства. Используя психодинамическую модель, можно интерпретировать действия этих пилотов как связанные с «расщеплением» и «проекцией», в то время как смерти вьетнамских монахов можно рассматривать как «депрессивные» по своей природе, с обращением ярости против интроецированного «плохого объекта».

Джок Хирн в работе «Солдат и монах» (*The soldier and the monk*), посвященной исслед. двух суицидальных азиатских популяций, выделяет культурные и философские факторы, включающие обесценивание личности и традицию принесения себя в жертву у носителей определенных соц. ролей — военных и религиозных деятелей. Это как раз те 2 группы, к-рые Фрейд в свой работе «Психология масс и анализ Я» (*Group psychology and the analysis of the ego*) приводил в качестве примеров групповой психологии, где нек-рое количество людей ставят на место своего идеала-Я один и тот же объект, вследствие чего происходит (само)отождествление их Я.

Подверженные суицидальному риску группы культивируют представления о том, что члены, к-рым предстоит совершить А. с., «уже мертвы». Герберт Хендин ссылается на такие представления в своей работе «Самоубийство и Скандинавия» (*Suicide and Scandinavia*). Самоубийство избранных представителей групп используют в качестве решающего политического оружия группы, находящиеся на более ранних стадиях экономического развития и не имеющие др. средств борьбы со странами, обладающими совр. военными технологиями. Т. о., А. с. является сложным, обусловленным множеством факторов феноменом, к-рый может быть понят только на основе широкого междисциплинарного подхода.

См. также *Самоубийство, Танатология*

Р. Дж. Хирн

Американская ассоциация гуманистической психологии (*American Association Of Humanistic Psychology*)

Осн. в 1962 г., *AAHP* стремится поддерживать исслед. жизненных проблем, с к-рыми сталкивается чел. Гуманистическая школа выросла из ответной реакции на узость бихевиоризма и подход к изучению поведения в «башне из слоновой кости» (т. е. в лабораторных условиях). В процессе развития этой школы и возникла *AAHP.*

AAHP имеет своей целью привлечение внимания к чел. как субъекту опыта (*experiencing person*). Акцент на индивидууме заставляет тж рассматривать и процесс его становления, и способность делать рациональный выбор. Ассоц. отстаивает ценность истинно челов. качеств и челов. достоинства в жизни каждого чел. и об-ва в целом. Среди основателей *AAHP* — Курт

Гольдштейн, Андраш Энгьял, Абрахам Маслоу, Генри Мюррей, Энтони Сьютич, Карл Роджерс и Джеймс Бюдженталь, к-рый был первым президентом *AAHP. Journal of Humanistic Psychology* (Журн. гуманистической психологии), являясь органом *AAHP,* служит для ее членов источником информ. о проводимых исслед., предлагаемых теориях и др. событиях в области гуманистической психологии.

См. также *Американская психологическая ассоциация, Гуманистическая психология*

Р. А. Лирк

Американская психиатрическая ассоциация (*American Psychiatric Association*)

APA, осн. в 1844 г., является старейшим национальным мед. об-ом в США. На протяжении первых 50 лет она оставалась небольшой орг-цией врачей, занимающих посты директоров заведений для душевнобольных. В 1892 г. она была переименована в Американскую медико-психологическую ассоц. (*The American Medico-Psychological Association*), а ее нынешнее название было утверждено в 1921 г. Количество ее членов выросло с 900 в 1918 г. до более 26 тыс. в 1981 г. Это составляет 70% от ориентировочно 31 тыс. психиатров, насчитываемых в США. Более 400 членов представляют др. страны. Все члены, кроме почетных, должны быть врачами со специализированной подготовкой и опытом работы в области психиатрии.

Среди целей Ассоц. — улучшение лечения, реабилитации и ухода в отношении лиц с задержками умственного развития и эмоциональными нарушениями; содействие научным исслед., профессиональному образованию в психиатрии и в смежных областях, а тж предупреждение возникновения психич. нарушений; повышение стандартов работы всех психиатрических служб и учреждений; стимулирование сотрудничества всех, кто занимается мед., психол., соц. и правовыми аспектами психич. здоровья и нездоровья; обеспечение доступности психиатрических знаний для медиков-практиков и ученых, работающих в др. областях, а тж для общественности; и содействие первоочередному соблюдению интересов пациентов и людей, являющихся фактическими или потенциальными клиентами психиатрических служб.

См. также *Американская психологическая ассоциация*

Р. К. Марвит

Американская психологическая ассоциация I (*American Psychological Association* I)

Американская психол. ассоц. (*APA*) является признанной объединяющей орг-цией для обладателей академических дипломов по психологии — обычно магистерской или докторской степени от аккредитованного ун-та. Категории членства время от времени менялись, и в принятых поправках от 1980 г. выделялись 3 категории: младшие члены (*associates*), рядовые члены (*members*) и старшие члены (*fellows*). Младшие члены в основном имеют степень магистра; рядовые члены являются обычно докторами; старшие же члены должны обладать по меньшей мере пятилетним опытом работы после получения докторской степени и представить достаточное доказательство видных или выдающихся достижений в своей области, чтобы их кандидатуры были предложены соотв. отделением *APA* и утверждены на совете представителей (*Council of Representatives*). Старшие и рядовые члены имеют право голоса и могут участвовать в административной деятельности, тогда как младшие члены получают эти привилегии только после беспрерывного пятилетнего членства.

Изложение целей *APA* в 1-й статье ее устава начинается такими словами: «Цели Американской психол. ассоц. заключаются в том, чтобы способствовать неуклонному прогрессу психологии как науки, как профессии и как средства повышения благосостояния человека, оказывая самую широкую и активную поддержку всем сферам психологии». И далее в этом разделе статьи раскрывается, как эти цели реализуются в научных исслед., высоких стандартах профессиональной этики, распространении психол. знаний и применении исследовательских данных на благо об-ва.

APA издает научные журналы и ежемесячный информ. бюллетень. Центральная администрация тж устраивает ежегодное собрание, на к-рое съезжаются более 15 тыс. членов и к-рое выполняет множество функций: напр., на нем проходят ежегодные выборы

должностных лиц в *APA* и ее отделениях, избираются представительства *APA* в правительственных и прочих органах.

До 1925 г. происходил почти равномерный и относительно небольшой ежегодный прирост количества членов *APA*, а затем начался экспоненциальный рост — отчасти после Первой и, в наибольшей степени, после Второй мировых войн. Стали издаваться неск. психол. журналов, но у *APA* не было своего издания вплоть до 1922 г., когда она приобрела все акции *The Psychological Review Company*, находившиеся до того в собственности Говарда К. Уоррена.

Внутри *APA* с первых лет ее основания существовал конфликт интересов, выражавшийся сначала в противостоянии между психологией как наукой и как философией, затем в спорах о приоритете тестов либо лабораторных экспериментов и, далее, фундаментальных либо прикладных исслед. и, одновременно, в дебатах по поводу того, в какой мере психология должна оставаться академической наукой, развиваемой в стенах ун-тов, и не лучше ли будет для нее стать ближе к жизни и развиваться в форме профессиональной практики. В целях разрешения этого спора с 29 по 31 мая 1943 г., в разгар Второй мировой войны, в Нью-Йорке под председательством Э. Боринга было проведено собрание по вопросам изменения устава. Результатом стало новое устройство *APA* со структурой отделений, отвечающих особым интересам ее членов, и с центральной администрацией, исполняющей функцию управления.

В целом при таком устройстве *APA* работала достаточно успешно на протяжении трех десятилетий. Затем возникли новые трения, связанные, в частности, с сокращением представительства академически ориентированных психологов, с увеличением числа тех, кто ориентировался на профессиональную практику, и, как следствие, с множеством проблем относительно правового лицензирования и взаимоотношений с др. профессиями, такими как психиатрия и медицина. Вне *APA* развились неск. более мелких орг-ций психологов, представляющих отдельные интересы, но в большинстве случаев члены этих групп сохранили свое членство и в *APA.* Несмотря на то что время от времени происходит корректировка деятельности *А РА*, Ассоц. остается основной орг-цией квалифицированных психологов в Америке.

См. также *Комитет по профессиональной психологии* (*США*)*, Американский психологический фонд, Международные психологические организации*

Э. Р. Хилгард

Американская психологическая ассоциация II (*American Psychological Association* II)

Насчитывавшая к 1996 г. в своем составе свыше 100 тыс. чел., *APA* бесспорно занимает первое место среди орг-ций психологов в Северной Америке и даже в мире. Это развитая орг-ция с множеством функций и сложной организационной структурой, призванная способствовать развитию психологии как профессии и как науки.

Организация

APA — это объединение, имеющее свой устав и грамоту о присвоении статуса корпорации, полученную в округе Колумбия. Основные организационные подразделения *APA* включают совет представителей, совет директоров, высших должностных лиц, отделения и комитеты, а тж центральную администрацию и ее исполнительного директора.

Совет представителей является главным законодательным органом *APA.* Представители избираются различными отделениями АРА и психол. ассоц. штатов; количество представителей от каждого подразделения устанавливается ежегодным голосованием по пропорциональному принципу. Совет определяет политику *APA и* избирает нек-рых высших должностных лиц.

Совет директоров, включающий 12 чел., состоит из 6 членов совета представителей, избранных для работы вместе с выборными должностными лицами *APA:* президентом, предыдущим президентом, избранным, но еще не вступившим в должность президентом, казначеем, секретарем-регистратором и исполнительным директором центральной администрации. Эта маленькая группа выполняет в течение года большую часть управленческих функций в *APA.* Она несет исключительную ответственность за финансовую

деятельность.

Центральную администрацию возглавляет исполнительный директор, у к-рого собственный служебный аппарат. Осн. подразделениями в составе центральной администрации являются разнообразные дирекции: связи, образования, практики, науки, гос. интересов, финансов и администрации. Центральная администрация обеспечивает повседневную работу *APA.* Она насчитывает более 400 сотрудников, к-рые предоставляют кадровое обеспечение различным отделениям и комитетам и занимаются др. видами деятельности. Центральная администрация тж контролирует издательский комплекс, осуществляет управление акциями и недвижимостью и собирает ежегодно членских взносов более чем на $10 млн.

Деятельность

Среди множества направлений деятельности *APA* особенно заметны проведение ежегодных съездов и издательская деятельность. Обычно *APA* проводит съезды раз в год. В первые годы своего существования *APA* проводила съезды в декабре, чтобы они совпадали по времени со съездами Американской ассоц. содействия развитию науки (*AAAS*), членом к-рой *APA* официально стала в 1902 г. Затем *APA* собиралась вместе с *AAAS* лишь раз в два года и, в конце концов, начиная с 1929 г., стала проводить независимые ежегодные съезды поздним летом. До Второй мировой войны ежегодные съезды *APA* проводились в университетских городках, а их участники жили в студенческих общежитиях. В связи с расширением *APA* после войны возникла необходимость встречаться в гостиницах, расположенных в деловых районах крупных городов. Сейчас ежегодный съезд представляет собой большое пятидневное мероприятие с множеством газетных публикаций и презентаций, указанных в солидной по размерам программной брошюре. Работа съезда обычно проходит в неск. крупных отелях; его участниками становятся более 13 тыс. психологов.

В первые годы существования организованной психологии в Северной Америке крупнейшие журналы находились в частной собственности. В самом начале XX в. различные комитеты *APA* время от времени рассматривали возможность обращения к издательской деятельности. Однако вплоть до 1923 г. *APA* не занималась изданием журналов. В 1922 г. совет представителей *APA* проголосовал за принятие предложения Говарда К. Уоррена купить у него полный пакет акций *Psychological Review Company.* Предметом сделки стали 5 журналов: *Psychological Review* («Психологическое обозрение»), *Psychological Bulletin* («Психологический бюллетень»), *Journal of Experimental Psychology* («Журнал экспериментальной психологии»), *Psychological Monographs* («Психологические монографии») и *Psychological Index* («Психологический указатель»). *Journal of Abnormal and Social Psychology* («Журнал анормальной и социальной психологии») был подарен его основателем, Мортоном Принсом, в 1926 г. Публикации *APA* в 1990 г. включали 20 ведущих журналов плюс *American Psychologist* («Американский психолог») и *Contemporary Psychology* («Современная психология»), а тж второстепенные журналы, информ. бюллетени и т. п. К тому же различные отделения *APA* издают свои собственные журналы, напр. *Journal of Social Issues* («Журнал по социальным проблемам»), издаваемый Обществом психологических исследований социальных проблем (отделение 9), или *The Teaching of Psychology* («Преподавание психологии») Отделения преподавания психологии (отделение 2).

Одной из услуг, предлагаемых *APA*, является обеспечение системы реферирования опубликованных статей в журналах и книгах. Такую работу начали вести с 1927 г. нек-рые издания, напр. *Psychological Index* и *Psychological Bulletin,* а затем и *Psychological Abstracts.* Сейчас этой деятельностью занимается *PsychINFO,* отдел *APA,* на к-рый возложена ответственность за сбор, хранение, предоставление и распространение информ. из литературных источников по психол. тематике. С распространением компьютерных технологий была реализована большая программа модернизации, результатом к-рой стало появление в 1986 г. системы *PsychLit* на компакт-дисках.

За свою историю *APA* опубликовала множество материалов в виде изданий книжного формата. Этапными событиями в развитии книгоиздательской программы *APA* стали публикации книг *Ethical standards for psychologists* («Этические нормы для психологов»), *Publication manual* («Каталог публикаций») и *America's psychologists: A survey of a growing profession* («Психологи Америки: Очерк о развивающейся профессии»). Серьезная программа по изданию книг стала реализовываться с 1965 г., и к 1992 г. в активе изданий *APA*

насчитывалось уже более 100 наименований книг и др. печатной продукции.

Д. А. Дьюсбери

Американский психологический фонд (*American Psychological Foundation*)

Осн. в 1953 г., А. п. ф. (*APF*) был задуман советом директоров Американской психол. ассоц. (*APA*) как инструмент перспективного развития психологии на благо об-ва. Взносы должны были собираться со всех членов, а управление фондом по уставу вменялось попечительскому совету, в состав к-рого, среди прочих, входили 7 последних экс-президентов *APA. С* самого начала высшими должностными лицами А. п. ф. были исполнительный директор центральной администрации и казначей *APA.*

Через неск. лет попечительский совет начал выделять гранты на поддержку деятельности, имеющей целью развитие психологии как науки, как профессии и как средства повышения благосостояния об-ва.

А. п. ф., осознавая важность обеспечения быстрого доступа к документам и исследовательским материалам, направлял свои усилия на сохранность соотв. архивов. Первый грант в этой области был выделен на сохранение и обновление документов Г. Стенли Холла, переданных *APA* Ун-ту Кларка. В 1979 г. *APA* пожертвовала значительную сумму денег из Фонда Розена (*Rosen Fund*) на сохранение в Архивном фонде, размещенном в ун-те г. Акрон (штат Огайо), материалов по развитию детей. Этот Фонд занимается формированием и финансовой поддержкой архивов по истории американской психологии.

Мн. выдающиеся психологи внесли вклад в Фонд либо в виде непосредственной финансовой помощи, либо в виде перечислений гонораров. Люди, вносящие значительные пожертвования, могут определять конкретные направления использования своих средств.

Т. Х. Блау

Американское психологическое общество (*American Psychological Society*)

А. п. о. (*APS*) представляет собой национальную орг-цию, занимающуюся вопросами научной психологии. Количество членов А. п. о., учрежденного в 1988 г., за 5 лет превысило 15 тыс. чел., что сделало его, вероятно, самым быстро растущим научным об-вом в мире. Миссия об-ва заключается в продвижении, защите и финансовой поддержке интересов научно ориентированной психологии в области исслед., практ. приложений и повышения благополучия людей.

Членами А. п. о. являются психологи, занимающиеся научными исслед. или применением достижений научных исслед. безотносительно к их специализации. А. п. о. объединяет людей — в том числе почти 500 членов из др. стран, — интересы к-рых охватывают весь спектр подразделов психол. науки. Члены А. п. о. должны обладать докторской степенью либо сделать заметный вклад в научную психологию; принимаются тж студенческие орг-ции. Выдающиеся заслуги м. б. отмечены присуждением статуса старшего члена или же, в особо знаменательных случаях, специальными премиями.

Издания

А. п. о. издает 2 научных журнала, выходящих 2 раза в месяц: *Psychological Science* («Психологическая наука») и *Current Directions in Psychological Science* («Современные направления в психологической науке»). *Psychological Science* представляет новейшие достижения в психол. науке в целях содействия распространению междисциплинарных знаний среди психологов, а тж знакомства с научной психологией представителей др. профессий. В *Current Directions in Psychological Science* публикуются мини-обозрения, представляющие собой краткие описания психол. исслед. Об-во издает тж *APS Observer* («Обозреватель А. п. о.») — информ. бюллетень, в к-ром отражается текущая деятельность Об-ва, события национального и междунар. масштаба, касающиеся деятельности Об-ва или вопросов психологии, крупные психол. исслед., а тж публикуются списки вакансий.

Собрание студентов

А. п. о. предоставляет студентам из числа своих членов возможность участвовать в руководстве Об-вом. Собрание студентов А. п. о. (*APS Student Caucus, APSSC*) избирает своих собственных должностных лиц и представителей, к-рые выдвигают предложения совету

директоров по вопросам пополнения, сохранения и изменения студенческого членства, а тж аккредитации и предоставления работы. Кроме того, *APSSC* следит за формированием студенческих отделений и руководит программами наставничества, подбором лекторов, а тж фондом оплаты студенческих поездок.

Премии

Исключительный вклад в научную психологию А. п. о. отмечает двумя ежегодными Премиями Уильяма Джемса. В 1993 г. было запланировано вручение еще двух премий: Премии Джеймса Мак-Кина Кэттелла в области прикладной психологии и еще не имеющей названия премии за значительный вклад в науку на раннем этапе профессионального роста.

Образование

Толчком к созданию А. п. о. стало осознание того, что: а) потребности и интересы психологов, работающих в научной и академической сфере, отличаются от потребностей и интересов тех, кто занимается клинической практикой; б) существует сильная потребность в об-ве, к-рое бы продвигало интересы научной психологии так, как этого не могли делать специализированные орг-ции. Временная группа, Ассамблея научной и прикл. психологии (*Assembly for Scientific and Applied Psychology, ASAP*), неоднократно пыталась изнутри реформировать Американскую психол. ассоц. (*APA*), но ее попытки усилить автономию психологов академического направления в рамках *APA* пресекались большинством голосов ее членов. После провала таких реорганизационных попыток официальным воплощением этих реформистских настроений *ASAP* стало А. п. о. — новая орг-ция, осн. 12 августа 1988 г. по итогам почтового голосования, где было подано 419 голосов «за» и 13 «против».

Совещания

Одним из первых действий А. п. о. стала орг-ция в январе 1989 г. совещания научных психол. об-в (*Summit of Scientific Psychological Societies*). Участники, представлявшие более 40 психол. орг-ции, выступили в защиту науки и говорили о важности укрепления психологии как научной дисциплины, о необходимости защищать принципы научности в образовании и в практ. деятельности, включая психол. практику, и о том, чтобы заставить науку служить интересам об-ва. На заседаниях следующего совещания, в к-ром участвовали представители уже 70 орг-ции, была выработана национальная программа исслед. для наук о поведении под названием «Глобальная челов. инициатива» (*Human Capital Initiative, HCI*). В документе выделяются 6 наиболее актуальных проблем современности, с к-рыми сталкиваются государство, общины и семьи и в разрешении к-рых может помочь психол. наука: производительность труда, школьное образование и грамотность, старение об-ва, злоупотребление наркотиками и алкоголем, психич. и физ. здоровье и насилие в американском об-ве. *HCI* составлялась как руководство для Конгресса и федеральных агентств по планированию исследовательской деятельности поведенческих наук. Последующие совещания определят отдельные н.-и. инициативы и обратят внимание на сопутствующие проблемы.

Профинансированное А. п. о. совещание 1992 г. определило принципы и процедуру аккредитации программ послевузовской подготовки в области психологии. И хотя предлагаемая система аккредитации применяется только по отношению к программам, готовящим клинических психологов, школьных психологов и психологов-консультантов с докторской степенью, вопросы аккредитации являются, тем не менее, актуальными для всех психологов, поскольку они затрагивают мн. стороны последипломного образования в области психологии. Самое прямое влияние оказывается на содержание и планирование самих программ, но требования аккредитации отражаются на распределении ресурсов по различным программам и учеб. часов среди преподавателей, а тж на приоритетах обучающихся по определенной программе.

Защита интересов

Осн. причина создания А. п. о. заключалась в необходимости отдельно представлять в Вашингтоне интересы научной психологии. А. п. о. — признанный лидер в деле обеспечения защиты интересов фундаментальных и прикл. психол., поведенческих и соц. научных исслед. в законодательных органах и в федеральных агентствах, занимающихся поддержкой этих областей исслед.

А. Г. Краут

Амнезия (*amnesia*)

А. — общий термин для обозначения частичной или полной потери памяти, при к-рой нарушения мнемических функций, в отличие от обычной забывчивости, считаются патологическими. В зависимости от временного распределения забываемых событий или сведений различают 2 осн. типа А. Антероградная А., известная тж как А. приобретения (*acquisition amnesia*), представляет собой неспособность сохранять в долговременной памяти новую информ. — расстройство, к-рое неоднократно ставилось в связь с поражением или атрофией гиппокампальной и средневисочной зон мозга. Ретроградная А. — это утрата памяти на прошлые события, о к-рых человек когда-то помнил. Последняя может быть эпизодической или эпохальной, в зависимости от того, касается ли потеря памяти только специфических, изолированных событий или же более продолжительных периодов времени. Большинство амнестических расстройств не встречаются в чистом виде, сопровождаясь обычно нек-рой спутанностью сознания, дезориентацией и, в зависимости от их причины, распадом высших интеллектуальных функций. Течение, продолжительность и обратимость амнестических расстройств существенно варьируют в зависимости от состояния, спровоцировавшего их развитие.

См. также *Болезнь Альцгеймера, Афазия, Расстройства памяти, Органические синдромы, Последствия стресса*

С. Урбина

Амфетаминовые эффекты (*amphetamine effects*)

Амфетамин — мощный симпатомиметик, оказывающий выраженное стимулирующее действие на центральную и периферическую НС. Результатом являются различные физиолог. эффекты, включающие изменения систолического и диастолического давления крови, сокращение гладкой мускулатуры и, при больших дозах, повышенное потребление кислорода. В поведенческом плане наблюдается подавление аппетита, гипертермия, повышение уровня бодрствования, снижение чувства усталости, улучшение концентрации внимания, подъем настроения, эйфория, повышение речевой и двигательной активности. Наиболее выраженные эффекты в экспериментах на животных — повышение двигательной активности, появление таких стереотипии, как постоянное облизывание себя, кусание, чихание, а тж повторные возвращения к исследованным ранее местам или объектам.

Продолжительное использование амфетамина или употребление его в больших дозах вызывает усталость, депрессию; в нек-рых случаях отмечается головная боль, головокружение, сосудистые нарушения, ажитация, спутанность, дисфория, тревога или делирий. Есть сообщения о том, что поведенческие последствия постоянного употребления амфетамина могут быть неотличимы от симптомного профиля параноидной шизофрении. Этот эффект привлек внимание к действию амфетамина. Были предприняты многочисленные попытки создания моделей шизофрении на животных с использованием повторяющегося приема больших доз амфетамина и др. катехоламиновых стимуляторов.

Длительный прием амфетамина вызывает выраженную толерантность к колебаниям настроения, снижению аппетита и гипертермии. Моторные же и когнитивные эффекты, сопровождающие амфетаминовую интоксикацию, при повторном приеме препарата наоборот усугубляются. Повышению реакций вследствие хронического приема амфетамина давались разные объяснения, включая появление условного рефлекса, изменения в синтезе катехоламинов и повышение чувствительности допаминовых рецепторов. Возможно тж, что результатом продолжительного действия амфетамина является пролиферация рецепторов, к-рая в конце концов приводит к повышению их чувствительности. Аналогичные предположения выдвигались относительно механизмов возникновения симптомов шизофрении. Представляется возможным, что хронический прием амфетамина изменяет активность стриато-нигрального пути или снижает чувствительность пресинаптических рецепторов допамина (автономное торможение).

См. также *Химическая стимуляция мозга, Нейрохимия, Психоэндокринология, Психофармакология*

Х. Энисмен

Анализ временных рядов (*time-series analysis*)

А. в. р. наз. статистический анализ данных, собранных в ходе наблюдений за единичным объектом (напр., отдельным человеком, семьей или городом), производимых последовательно во времени, либо через определенные интервалы, либо непрерывно. Как и традиционные параметрические методы анализа данных, методы А. в. р. используются для описания связей между переменными, предсказания будущего поведения и проверки эффектов проведенного лечения. Есть два математически эквивалентных подхода к разработке концептуальных моделей и вычислительных процедур А. в. р. Один подход, наз. анализом во временной области или анализом временных характеристик (*time-domain analysis*), связан с использованием понятий, сходных с теми, что применяются в традиционном корреляционном и регрессионном анализе. Др. подход получил название анализа частотных характеристик (*frequency-domain analysis*); он предполагает изучение частотных составляющих и основан на понятиях спектрального анализа. Далее рассматривается ряд осн. идей, связанных с анализом временных характеристик.

Основные понятия анализа временных рядов

Модель временного ряда представляет собой уравнение, к-рое связывает наблюдение, полученное в нек-рый конкретный момент времени, с наблюдениями, полученными ранее по той же и/или др. характеристикам изучаемой переменной. Напр., если дискретные данные о весе тела собираются через равные промежутки времени на одном объекте, интерес могут представлять два вопроса: а) в какой степени связаны смежные (или несмежные) наблюдения в данном временном ряду, и б) насколько успешно можно предсказать будущие показатели веса тела. Ответы на оба этих вопроса требуют вычисления выборочной автокорреляционной функции, идентификации модели временного ряда и оценивания соотв. параметров.

Коэффициент автокорреляции отражает, в сущности, обычную корреляцию, вычисляемую между образующими временной ряд текущими и запаздывающими значениями зависимой переменной (весом тела в нашем примере). Этот коэффициент (вычисляемый по формуле, весьма похожей на формулу коэффициента корреляции Пирсона) является мерой линейной зависимости между наблюдениями, разделенными определенными временными интервалами, — т. е. мерой линейной связи между смежными наблюдениями.

Совокупность коэффициентов автокорреляции, основанных на разной величине лага, есть не что иное, как расчетная автокорреляционная функция, график к-рой обычно наз. коррелограммой. Для проверки значимости этих коэффициентов применяют соотв. статистические критерии.

Идентификация модели. Для прогнозирования будущих показателей на основе имеющихся временных рядов необходимо идентифицировать модель, к-рая наилучшим образом описывает процесс порождения выборочного временного ряда. Для идентификации такой модели можно воспользоваться расчетной автокорреляционной функцией. Из множества моделей для описания динамики временных рядов чаще всего используются три: модель белого шума, авторегрессионная модель первого порядка и авторегрессионная модель второго порядка. Если расчетная автокорреляционная функция представляет собой совокупность незначимых автокорреляций, это явное указание на то, что изменчивость данного времени ого ряда лучше всего охарактеризовать как «белый шум», или случайные флуктуации.

Авторегрессионная модель первого порядка во мн. случаях является хорошим средством представления данных временного ряда; следовательно, форма автокорреляционной функции этой модели должна быть сравнима с формой расчетной автокорреляционной функции. Известно, что авторегрессионная модель первого порядка связана с автокорреляциями, к-рые быстро затухают при лагах более высокого порядка. Если в авторегрессионной модели первого порядка известна автокорреляция с лагом, равным 1, автокорреляция с лагом 2 равна квадрату автокорреляции с лагом 1, а автокорреляция с любым большим лагом равна автокорреляции с единичным лагом в k-й степени, где k — величина лага.

Для представления нек-рых данных лучше подходит др. полезная модель — авторегрессионная модель второго порядка. Если эта модель лучше соответствует данным,

чем авторегрессионная модель первого порядка, поведение во время *t* можно предсказать с меньшей погрешностью, используя информ. с запаздыванием на два шага в добавление к информ. о среднем и замере с запаздыванием на один шаг.

Осн. идея, лежащая в основе идентификации модели временного ряда, остается одной и той же и для простых, и для сложных моделей: соответствие структуры наблюдаемых данных (характеризуемых различными видами автокорреляции) известной структуре, связываемой с определенным классом моделей. После того как модель предварительно идентифицирована, производится оценка ее параметров.

Диагностическая проверка. Так как в основе идентификации модели временного ряда лежит до нек-рой степени субъективная процедура, иногда рекомендуется оценить адекватность идентифицированной модели путем проверки значимости автокорреляционной функции остатков данной модели. Это целесообразно, поскольку остатки модели временного ряда не являются автокоррелированными. Фактически, осн. цель А. в. р. — узнать, что необходимо сделать с исходными данными (т. е. какие модели нужно подобрать) для того, чтобы получить остатки, соответствующие белому шуму. Нек-рые временные ряды требуют очень сложных моделей для получения остатков, относящихся к белому шуму. Это часто имеет место в тех случаях, когда ряд не является стационарным, т. е. когда среднее, дисперсия и/или структура автокорреляции изменяются во времени.

Модели вмешательства

В психол. исслед. часто возникает необходимость оценить эффективность вмешательства. Если данные собирались через равные интервалы до и после воздействия на некий элемент выборки, напр. чел., группу или округ, нередко представляется полезным статистически описать наблюдаемый эффект и проверить его статистическую значимость. Есть две осн. стратегии анализа таких эффектов.

Первый подход дает легко интерпретируемый результат и потому весьма полезен. Он предполагает идентифицирование общепринятой модели временного ряда на полученных до вмешательства данных. Производится оценка параметров модели, а затем делаются предсказания относительно поведения, ожидаемого после вмешательства. Эти предсказания осн. на предположении, что характер процесса до вмешательства не изменится и после вмешательства. Когда после вмешательства обнаруживается несоответствие между предсказываемыми и наблюдаемыми значениями, различие можно статистически оценить. Если различие статистически значимо, это служит доказательством того, что наблюдаемое изменение связано с вмешательством. Поскольку статистический критерий различия можно вычислить для каждой точки временного ряда после вмешательства, нетрудно определить тот момент, когда данное вмешательство начинает вызывать эффект.

Второй — гораздо чаще используемый подход — предполагает оценивание и проверку эффекта вмешательства. Связанная с применением этого подхода трудность заключается в том, что «эффект» вмешательства часто бывает комплексным; поэтому в данном случае целесообразно рассматривать паттерн эффекта, а не его среднее различие.

Двумерный анализ

А. в. р. можно использовать при изучении связей между двумя или большим числом временных рядов. Существует неск. видов корреляции между временными рядами (наз. иногда кросс-корреляцией), поскольку существует множество вариантов временного запаздывания изменений двух рядов. Цель исслед. таких корреляций — выяснение того, какой из двух рядов будет «ведущим».

См. также *Корреляционные методы*

Б. И. Хьютема

Анализ заданий (*item analysis*)

Осн. цель А. з. — предоставить информ. о том, насколько адекватно функционируют составляющие тест задания (или пункты). Эта информ. может затем использоваться для повышения надежности и валидности теста путем редактирования или удаления слабых заданий. А. з. теста достижений может тж предоставлять диагностическую информ. о том, что знают и чего не знают экзаменуемые, и потому быть основой планирования обучения и пересмотра учеб. программ.

Информ., получаемая в рез-те А. з., м. б. рациональной (оценочной) или эмпирической (статистической). Рациональный А. з. предполагает тщательное изучение каждого задания для определения того, является ли его содержание точным, соотв. спецификациям к тесту, свободным от культурных или др. предубеждений и отвечающим стандартным требованиям, к-рые предъявляются к составлению тестовых заданий. Этот подход характерен для А. з. критериальных тестов достижений, но может применяться и к тестам, осн. на статистических нормах.

Эмпирический А. з. состоит в вычислении одной или неск. статистических мер функционирования задания, включая индекс трудности задания, индекс различительной способности (валидности) задания и ряд мер функционирования дистракторов. Индекс трудности (p) задания рассчитывается довольно просто — как доля тестируемых, давших правильный ответ на данное задание. Оптимальный индекс трудности варьирует в зависимости от цели теста и типа задания.

Процедура определения индекса способности задания различать испытуемых на основе получения ими различных оценок по критериальной переменной зависит от характера критерия и типа теста. Типичными внутренними критериями для теста достижений являются суммарные показатели по этому тесту, к-рые ранжируются и делятся на верхнюю (U) и нижнюю (L) группы. В случае, если тест ориентирован на статистические нормы, эти две группы обычно состоят из испытуемых, представляющих верхние 27% и нижние 27% распределения суммарных показателей по данному тесту. Затем для каждого задания по формуле $D = p_U — p_L$ рассчитывается индекс различительной способности (D), где p_U и p_L — доли испытуемых, правильно выполнивших данное задание, в верхней и нижней группах соответственно. При внешнем критерии, таком как оценки выполнения работы или школьные отметки, индекс различительной способности задания рассчитывается по формуле для точечно-бисериального коэффициента корреляции (r_{pb}) между оценкой выполнения задания (0 или 1) и оценками критериального континуума. Очевидно, что чем ближе или D или r_{pb} к 1,00, тем более валидным является данное задание как дискриминатор между высокими и низкими показателями по выбранному критерию. В зависимости от размера группы, по рез-там тестирования к-рой вычисляются индексы D или r_{pb}, уже такая их величина, как 0,20, может оказаться достаточной для сохранения заданий в тесте. Следует, однако, заметить, что отбор заданий на основе D, в общем, приводит к созданию внутренне согласованного, однородного теста. В противоположность этому отбор заданий на основе r_{pb} обычно будет давать менее однородный, но зато более валидный для предсказания внешнего критерия тест.

Определение различительной силы заданий критериального теста требует неск. большего объема работы. У. Дж. Пофам описывает два метода: а) определение претестовых — посттестовых различий и б) определение различий между обученной и необученной группами.

Несмотря на то что А. з. в тесте с множественным выбором ответов фокусируется на индексах трудности и различительной способности отдельных заданий, ответы на неправильные варианты выбора (дистракторы) тж можно исследовать. В целом каждый дистрактор должен быть равно привлекательным для экзаменуемых, к-рые не знают ответа на данное задание. Кроме того, отношение числа экзаменуемых в верхней группе (по критерию) к числу экзаменуемых в нижней группе должно быть примерно равным для всех дистракторов.

См. также *Методы эмпирического исследования, Конструирование теста*

Л. Р. Айкен

Анализ поведения (*behavior analysis*)

А. п. представляет собой комплексный (многосторонний) подход к изучению поведения, впервые предложенный Б. Ф. Скиннером и развитый его последователями. Его цель — дать концептуально единое описание и объяснение всего спектра поведения, от наиболее простых его форм у животных в условиях строго контролируемых лабораторных исслед. до сложных форм поведения людей в повседневной жизни. Широта А. п. иллюстрируется работами самого Скиннера, к-рые варьируют от лабораторных эксперим. исслед. элементарных процессов поведения крыс и голубей до внелабораторных исслед. вербального поведения людей и филос. и соц. проблем глобального характера. По широте охватываемого круга явлений А. п.

резко контрастирует с характерным для совр. психологии способом теоретизирования, к-рое чаще всего принимает форму ограниченных теорий — т. н. миниатюрных теорий, — предназначенных для обобщения информ. из сравнительно узко определяемых областей (напр., классическое обусловливание, память или речь).

А. п. характеризуется рядом др. особенностей, к-рые отличают его от альтернативных подходов. В их числе — приверженность селекционистскому подходу к сложности, исключительная опора на эксперим. анализ как источник принципов для понимания поведения, фокус на поведении индивидуумов (а не групп) как на собственном предмете психологии и существенный интерес к применению науки для улучшения условий челов. существования.

Селекционистский подход к сложности

Этот подход к объяснению сложности ведет начало с попыток Ч. Дарвина объяснить развитие сложных и разнообразных форм жизни как рез-т повторяющегося действия сравнительно простых процессов, суть к-рых выражена в принципе естественного отбора. Применительно к А. п. сложность — в данном случае сложность поведения — возникает как кумулятивный эффект отбора посредством действия разных видов подкрепления. Так, если голодная крыса нажимает на рычаг и вслед за этим появляется пища, эта крыса будет в дальнейшем с большей вероятностью нажимать на него, когда она снова увидит этот рычаг. Подобным образом, если какой-то чел. разговаривает с др. и этот др. внимательно его слушает и одобрительно кивает в ответ, говорящий с большей вероятностью продолжит беседу. В первом случае роль подкрепления для нажатия рычага выполняет пища, во втором — внимательное и одобрительное слушание собеседника.

Т. зр., что сложное поведение возникает в рез-те кумулятивного действия отбора на основе подкрепления, к-рое постепенно изменяет средовое (ситуативное) управление поведением, является строгой аналогией взгляду Дарвина на то, что сложная структура возникает в рез-те кумулятивного действия естественного отбора. Тем самым А. п. придерживается позиции, к-рую можно было бы назвать восходящим подходом; в соответствии с ним сложность возникает как следствие кумулятивного действия процессов более низкого уровня, гл. обр. на основе отбора через подкрепление. Этот подход к анализу источников сложного поведения отличается от большинства психол. теорий, рассматривающих сложность как выражение действия принципов более высокого порядка, что можно было бы назвать нисходящим подходом. Для аналитика поведения связывание порядка поведения с действием некоего идеального набора правил, или принципов более высокого порядка, означает совершение той же самой ошибки, к-рую делали современники Дарвина, приписывая орг-цию видов некоему идеальному проекту или плану, отражающему определенные законы мироздания, а не кумулятивные эффекты естественного отбора.

Анализ и интерпретация

А. п. — не единственный подход в психологии, к-рый пытается рассматривать сложное поведение как продукт развития процессов более низкого уровня. Напр., существующий в рамках когн. психол. подход, известный под названием параллелльно-распределенная обработка информ., тж пытается понять сложное поведение как рез-т более простых процессов. Различие между А. п. и др. восходящими подходами состоит в том, что в А. п. процессы более низкого уровня идентифицируются посредством эксперим. анализа. При эксперим. анализе наблюдения осуществляются в условиях, предполагающих, что все переменные, функцией к-рых является поведение, должны варьироваться и/или измеряться экспериментатором. Хотя эксперим. анализ не может быть реализован в своем идеальном виде, условия наблюдения должны быть, по возможности, максимально приближены к этому идеалу, с тем чтобы надлежащие связи между переменными у отдельного организма наблюдались с высокой степенью точности. Т. о., при рассмотрении сложного поведения как продукта более простых процессов (напр., тех, к-рые регулируются принципом подкрепления) в расчет могут приниматься лишь те процессы, к-рые опираются непосредственно на независимый эксперим. анализ. Это отличает его от др. восходящих подходов в психологии, в к-рых процессы более низкого уровня выводятся логическим путем из сложного поведения. Так, когнитивные психологи могут выводить «процессы и структуры кратковременной памяти» из исслед. воспроизведения по памяти вербальных реакций.

Аналитик поведения, подобно большинству психологов, тж обращается к ненаблюдаемым процессам в рассмотрении сложного поведения. Однако эти ненаблюдаемые

процессы соответствуют лишь тем характеристикам, к-рые были установлены в ходе независимого эксперим. анализа. Эти характеристики не выводятся логическим путем из самого этого сложного поведения.

Поскольку условия, при к-рых наблюдаются сложные феномены, редко в полной мере отвечают требованиям эксперим. анализа, для аналитика поведения понимание сложных феноменов обычно относится не к области эксперим. анализа, а к сфере научной интерпретации. Для объяснения сложных феноменов научная интерпретация использует принципы, к-рые непосредственно опираются на эксперим. анализ. Если сложные феномены могут возникать в рез-те кумулятивного действия более простых процессов, тогда эти процессы могут использоваться для объяснения сложных феноменов. Эта ситуация во многом сходна с ситуацией в эволюционной биологии, где происхождение конкретного вида получает свое объяснение, если процессы естественного отбора могли привести к возникновению этого вида. Т. о., цель научной интерпретации в понимании сложных феноменов — будь это сложное поведение в психологии или сложная структура в эволюционной биологии — состоит в том, чтобы продемонстрировать достаточность продолжительного действия процессов более низкого уровня для возникновения наблюдаемой сложности.

Индивидуум как предмет изучения

Поскольку сложное поведение является рез-том кумулятивного эффекта процессов более низкого уровня — таких как отбор на основе подкрепления — и поскольку эти процессы у различных индивидуумов разворачиваются в различной последовательности, в фокусе А. п. находится индивидуальный организм. Конкретнее: поскольку отбор через подкрепление воздействует на совокупность реакций отдельного организма, эксперим. анализ должен направляться на раскрытие закономерностей в поведении индивидуума.

Прикладной анализ поведения

Во мн. др. теорет. подходах в эксперим. психологии между наукой и ее практ. приложением нередко возникают затруднения и даже несоответствия. Затруднения гл. обр. связаны с тем, что мн. приложения рассматриваются лабораторными исследователями как недостаточно «научные». Несоответствия возникают обычно из-за того, что большая часть эксперим. психологии опирается на усредненные данные, полученные на случайных выборках испытуемых, в то время как приложения преим. направлены на анализ индивидуальных случаев. Для аналитика поведения применение фундаментальных принципов — разновидность научной интерпретации. Такое применение служит главным средством оценивания продуктивности процессов более низкого уровня, выявляемых в ходе эксперим. анализа. Кроме того, поскольку эксперим. анализ опирается на интенсивное изучение поведения индивидуальных организмов, последующее применение этих принципов к индивидуальным случаям является естественным расширением фундаментальных исслед. Процессы более низкого уровня, выявленные в ходе эксперим. анализа, с успехом применялись во мн. областях челов. функционирования, включая образование, поведенческие расстройства, недостаточную специфическую обучаемость, управление бизнесом и гос. политику.

См. также *Модификация поведения, Классическое обусловливание, Когнитивная сложность, Оперантное поведение*

Дж. Донахью

Анализ рабочих заданий (*task analysis*)

А. р. з. — один из множества методов профессиографического анализа, обычно начинается с разраб. перечня заданий — исчерпывающего списка всех заданий, выполняемых штатным сотрудником на рабочем месте. Большую часть опросника по перечню заданий составляют вопросы, отвечая на к-рые штатный исполнитель должен оценить производственные задания по таким параметрам, как значимость, частота выполнения, затрачиваемое время и трудность. Др. разделы опросника могут касаться биографических данных, источника знаний или навыков, удовлетворенности работой, уровня обратной связи и т. д. Ответы работника анализируют с целью определения таких факторов, как схожесть видов работ, возможность профессионального роста и размер компенсации.

Подобно др. психометрическим средствам, метод А. р. з. должен рассматриваться с т.

зр. его валидности и надежности. Осн. преимущество А. р. з. как метода — его понятность, обусловленная привязкой к конкретной работе и участием в нем штатных исполнителей. Недостаток этого подхода — возможные трудности при сравнении видов работ, относящихся к разным группам профессий.

См. также *Практика найма рабочих и служащих, Профессиографический анализ*

Л. Бергер

Анализ чрезвычайных ситуаций (*disaster analysis*)

Чрезвычайные ситуации — это катастрофические ситуации разной степени тяжести, к-рая зависит от размера вреда, нанесенного людям, движимому и недвижимому имуществу. Каждая чрезвычайная ситуация имеет свои психол. последствия для чел. Хотя мн. происшествия заканчиваются трагически для жертвы или жертв, они наз. чрезвычайными ситуациями, только если пострадало мн. людей.

В США каждый штат имеет агентство по чрезвычайным ситуациям. В случаях, когда ресурсы штата оказываются недостаточными, губернатор может затребовать помощь федеральной администрации по чрезвычайным ситуациям. Это ведомство обеспечивает оказание психол. помощи; в этом участвуют тж органы здравоохранения штата и Национальный институт психического здоровья.

Лишь в 1976 г. в Федеральном регистре были опубликованы процессуальные нормы и положения, в к-рых признавалась необходимость решения психич. и эмоциональных проблем, вызываемых чрезвычайными ситуациями, хотя уже в начале 1970-х гг. правительством предпринимались отдельные усилия по изучению этих проблем. Прецедентом для установления вреда, нанесенного психич. здоровью, стало выдвижение обвинения против угледобывающей компании Питтстон (*Pittston Mining Company*) после катастрофы с плотиной Баффало Крик в Западной Вирджинии.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) как диагностическая единица впервые было официально зарегистрировано в третьей редакции *DSM-III,* изданной Американской психиатр. ассоц. Это расстройство является острым или хроническим (отставленным) в зависимости от времени его начала. Острое расстройство развивается в течение 6 месяцев после получения травмы, а отставленный тип диагностируется, если симптомы появились после этого срока или же если расстройство длится более 6 месяцев. Такой стресс могут вызывать разные типы чрезвычайных ситуаций; можно выделить ситуации, носящие природный характер (стихийные бедствия) и ситуации, в к-рые включен челов. фактор, напр. уличные беспорядки, акты терроризма, пытки, а тж аварии на производстве. Люди могут создавать чрезвычайные ситуации случайно или преднамеренно. Ветераны войны и бывшие военнопленные пережили такие катастрофические ситуации, к-рые могут вызвать ПТСР даже через мн. лет после этих событий.

ПТСР соответствует следующим критериям: а) наличие определенного стрессора, к-рый в принципе может вызвать дистресс практически у каждого; б) повторное переживание травмы с такими симптомами, отсутствовавшими до психотравмировавшего события, как нарушения сна, чрезмерные реакции испуга или нарушения концентрации внимания; в) утрата чувств, или «эмоциональная анестезия»; г) избегание ситуаций, к-рые могли бы вызвать ассоциации с психотравмировавшим событием.

А. ч. с. позволяет выделить 5 этапов с т. зр. их предположительного психол. воздействия: а) этап инициального воздействия, на к-ром преобладают тревога и специфические страхи; б) героический этап, на к-ром многие могут выкладываться физически и психически до полного истощения, чтобы совладать с бедствием и оказать помощь другим; в) этап медового месяца, на к-ром человек испытывает чувство благодарности и радость от того, что выжил и получил помощь от различных гос. и частных учреждений; г) этап разочарования, на к-ром появляются фрустрация и возмущение, направленное на чиновников и властей в связи с недостаточностью и несвоевременностью их действий и д) этап реорганизации, на к-ром идет психич. и эмоциональное восстановление: человек начинает реалистически относиться к происшедшему и принимает необходимость того, что ответственность за решение наличествующих проблем он должен взять на себя.

Мн. жертвы чрезвычайных ситуаций безусловно нуждаются в психол. помощи, в

особенности когда могут быть использованы адекватные методы переобусловливания и десенсибилизации. Без такого вмешательства воздействие психотравмировавшего события может длиться годами.

См. также *Стресс*

К. Фредерик

Аналитическая психология (*analytical psychology*)

А. п. — рез-т трудов К. Г. Юнга (1875—1961) и его последователей, к-рые продолжают развивать его теорию и расширять ее клинические приложения. В 1907 г. Юнг стал сторонником Фрейда и активным членом психоаналитического кружка, но в 1913 г. покинул его вследствие филос. и теорет. разногласий.

Филос. основу теории Юнга составляет телеологическое допущение организменной целенаправленности, благодаря к-рой трансформационные процессы индивидуации разворачиваются в каждом чел. по путям, уже заложенным в уникальном потенциале психол. центра, названному Юнгом Самостью. Сначала концепции Юнга были отвергнуты американской психологией по тем же самым причинам, по к-рым к ним с уважением прислушались в эпоху расцвета холистических подходов и теорий самоактуализации; начало этой эпохи было положено американскими авторами 1950-х гг. Юнговская концепция Самости подчеркивает важность равновесия и целостности, но выходит далеко за пределы этого, признавая, что духовная основа и трансцендентный источник творческой силы свойственны потенциалу роста в душе каждого чел.

Понятие Самости у Юнга невозможно ясно определить или полностью раскрыть без обращения ко всей его теории. Эта необычайно многоаспектная и обобщающая теория представляет психологию индивидуума как уходящую корнями в эволюционную историю, зафиксированную в форме архетипического образа и предрасположенности в коллективном бессознательном. Символизируемое океаном как первичным источником и вместилищем биолог. эволюции, коллективное бессознательное предваряет и содержит в себе всплывающее сознание человечества. Т. о., Я как носитель дифференцированного сознания — более поздний «пришелец» в развитии чел., «остров», поднявшийся из глубин океана. Юнг представляет себе истинный центр души в виде созидательного источника, из к-рого появляется жизнь и начинается развитие, и этим источником (одновременно и парадоксально уникальным, и универсальным, биолог. и трансцендентальным) является Самость.

Понятие бессознательного у Юнга включает индивидуальную сферу личного бессознательного, производного от впечатлений детства, но простирается дальше этого в океанические глубины коллективного бессознательного (тж называемого объективной душой в отличие от личной и субъективной), к-рое поддерживает связь индивидуума с трансцендентным Источником его уникального созидательного потенциала и обеспечивает ему доступ к психол. наследию челов. опыта с незапамятных первобытных времен. Язык бессознательного — это символические образы, представляющие «неосязаемую» внутреннюю реальность как если бы она была нарисованной сценой. Символический модус применим к тому, что никогда не м. б. познано полностью, и эссенциальная тайна челов. души уважается в психологии Юнга. Загадочный аспект сновидений рассматривается не как рез-т цензуры Я, а как следствие нашей несведущности в первичном языке, сочетающейся с эссенциальной тайной принципиально непознаваемого.

Если в сновидениях, приходящих с уровня личного бессознательного, в качестве выразительных средств используются знакомые люди и знакомые места, то темы за пределами уровня личного опыта передаются через архетипические образы, проникшие во все мировые мифологии, к-рые в символической форме отображают эволюцию челов. души.

Хотя Самость составляет архетипическую Тотальность и несет в себе центральный организующий принцип души, она слишком всеобъемлюща для непосредственных встреч с Я, и потому такие контакты с архетипическим миром осуществляются в основном через персону, тень и аниму или анимус. В то время как Самость воплощает архетипическую гармонию, к к-рой люди стремятся в попытке достичь единства противоположностей, более имманентные архетипические силы выражают парадоксальную природу жизни как противоположностей, требующих примирения.

Персона и тень составляют пару противоположностей. Несмотря на свои корни, связанные с архетипической необходимостью коллективной культурной адаптации, персона развивается ближе к сознанию, чем др. архетипические силы, и создает соц. маску, соотв. соц. ролям. Эта маска принимает окончательный вид в процессе отношений с представителями коллективной власти. В оппозиции к персоне находится тень, составленная отчасти из личных качеств, вытесненных из сознания в процессе формирования комплексов, в сочетании с архетипическими ядрами, несущими в себе как темноту всемирного «зла», так и творческий потенциал порождающей энергии.

Психол. трудности усиливаются поляризацией между персоной и тенью. Индивидуум, идентифицирующийся с идеализируемыми образами персоны, подвергается опасности прорывов из отвергнутого и забытого царства тени, к-рое усиливается как внутренний враг вследствие недостатка осознания и связанности с Я. Проникая в сознание либо путем проекции на др. людей, либо через образы сновидений и продукты фантазий, тень является незваным гостем, к-рый тем не менее приносит возможность облегчения индивидуации, открывая двери бессознательного, ведущие к тому, что требует освобождения и преобразования.

Юнг обозначает мужской принцип в душе женщины термином «анимус», а женский принцип в душе мужчины — термином «анима». Преодолевая расстояние между землей (феминность) и духом (маскулинность), половая полярность несет в себе базисный творческий динамизм побуждения к индивидуации. Аналогично положительным и отрицательным электрическим зарядам, половые противоположности обнаруживают сильное взаимное притяжение. Эти противоположности, пожалуй, легче всего можно охарактеризовать, ссылаясь на китайские принципы — ян (мужское начало) и инь (женское начало). Ян символизирует агрессивную, созидательную, проникающую силу фаллоса и меча, а инь — рецептивные, уступающие, сохраняющие и пульсирующие ритмы матки и приливов.

Важным аспектом процесса индивидуации является достижение сознательного принятия свойств, происходящих от «другого внутри». Мужчина, прошедший этот этап индивидуации, обогащает свое маскулинное функционирование внутренним источником вдохновения, творчества и психол. поддержки. Анима делает его способным устанавливать связь с потоком спонтанного чувствования. Без такого использования своей феминной стороны как внутреннего ресурса он рискует впасть в бессознательную идентификацию с образом «низшей женщины», к-рая характеризуется частой сменой настроений и депрессией или психич. инфляцией и примитивной иррациональностью.

Женщина, достигшая сознательного принятия свойств ее анимуса, способна эффективно использовать силы своего Логоса во взаимодействии с внешним миром. Теперь она может объективно разобраться в происходящем, ее способности к наблюдению и логическому рассуждению усиливаются, зачастую приводя к значительному повышению уровня рационального понимания и проницательности. Без такого использования своей маскулинной стороны как дифференцированного ресурса она может впасть в бессознательную идентификацию с образом «высшего мужчины», выносящего суждения как если бы они были фактом, делающего предположения без их проверки и провозглашающего самоуверенные и догматичные мнения.

Отводя бессознательному почетное место источника мудрости и потенциального роста, Юнг придал новое значение интроверсии как способу отношения к жизни. Полярность «интроверсия — экстраверсия» составляет основу типологии Юнга, представляющую направления установки Я в отношении жизни. Индивидуум с интровертированной установкой функционирует более естественно и непринужденно на основе данных внутреннего мира, тогда как индивидуум с экстравертированной установкой функционирует более естественно и непринужденно на основе данных внешнего мира. Нельзя сказать, что какая-то из этих двух установок лучше или хуже др.; просто каждая имеет свои преимущества и ограничения.

Совместно с этим базисным типом переживания интроверсии — экстраверсии на службе у Я находятся еще 4 функции, существующие в форме парных образований. Эти функции можно наглядно представить в виде фигуры из двух пресекающихся под прямым углом осей — креста, в к-ром интуиция и ощущение (одна ось) — перцептивные или собирающие информ. функции, а мышление и чувство (др. ось) — упорядочивающие или оценочные функции. Каждый чел. имеет одну осн., или высшую функцию, к-рую поддерживает

вспомогательная функция из др. пары. Высшие и вспомогательные функции используются в рамках господствующего типа переживаний, т. е. если индивидуум относится к интровертированному типу, его высшая и вспомогательная функции интровертированы, в то время как третья и четвертая функции экстравертированы. Четвертая функция, противоположная основной (высшей), называется низшей функцией, поскольку наименее развита. Эта функция, скорее всего, будет использоваться в проявлениях тени.

Каждая из четырех функций соотносится с характеристиками личности, специфичными как по интровертированности или экстравертированности, так и по уровню развития. Типологические различия могут резко затруднять взаимопонимание между людьми, становясь источником межличностных проблем. Типология Юнга применима в терапевтической работе, так как представляет собой не схему статических характеристик, а систему динамики поведения.

Хотя люди обладают всеми этими компонентами, разнообразие их комбинаций и степени развития огромны: одни явно интровертированы или экстравертированы, др. занимают положение ближе к центру этих осей. Все 4 функции действуют самопроизвольно, без сознательного руководства, но более дифференцированные функции легче поддаются творческому использованию со стороны Я, тогда как менее развитые действуют более примитивно и компульсивно. Несмотря на то что возрастающая индивидуация может приводить к большей сбалансированности функций, их иерархический порядок всегда сохраняется, причем третья и четвертая функции оказывают компенсаторное воздействие на сознательное Я.

См. также *Архетипы, Теории личности, Философская психология, Психоанализ, Трансперсональная психология*

В. Т. Хейслер

Ангедония (*anhedonia*)

Термин «А.», как об этом свидетельствует его греческий корень, указывает на отсутствие гедонизма, желания испытывать удовольствие и избегать боли. Он был введен в 1896 г. Т. Рибо для обозначения отсутствия эмоций при заболеваниях печени. Уильям Джеймс считал А. типом патологической депрессии или меланхолии, располагающимся в том же континууме, что и тревога, но являющимся менее серьезным нарушением. Однако концепция А. в дальнейшем не привлекла к себе особого внимания в мед. или психол. литературе.

Э. Блейлер обнаружил, что исчезновение аффекта является признаком начала деменции или шизофрении, а С. Радо уточнил, что аффект, о к-ром идет речь в данном случае, является сниженной способностью получать удовольствие. П. Мил дал имя этому феномену, возродив термин «А.», и считал, что необходимо разработать инструменты его измерения с целью идентификации лиц, имеющих повышенный риск заболеть шизофренией.

В соответствии с планом Мила Чэпмен, Чэпмен и Роулин разработали 3 шкалы в формате «верно—неверно» для измерения физической и социальной А. и выявления предрасположенности к психотическому расстройству: Шкалу физической ангедонии (*Physical Angedonia Scale*), Шкалу перцептивной аберрации (*Perceptual Aberration Scale*) и Шкалу нонконформности (*Nonconformity Scale*). Пункты этих шкал отбирались из множества рационально сформулированных утверждений по принципу того, насколько хорошо они разграничивали по уровню А. стационарных больных шизофренией и пациентов с др. диагнозами. Были получены нормативные данные относительно пола, возраста и соц. положения среди студентов ун-та. Испытуемые, у к-рых было более двух стандартных отклонений от среднего, рассматривались как обладающие повышенным риском развития психоза.

Было обнаружено, что показатели по шкалам физической и социальной А. положительно коррелируют между собой и отрицательно — с показателями соц. компетентности, соц. желательности, поиска ощущений и эффективного копинг-поведения. Они тж значимо коррелировали с неск. паттернами показателей подшкал *MMPI.* Однако в ряде работ не была обнаружена связь между уровнем А. и реакцией на специфические стимулы, вызывающие эмоции. Это позволило предположить, что А. является не устойчивым признаком шизофрении, а следствием психич. нарушений, низкого социоэкономического и

образовательного уровня.

Лонгитюдные исслед., к-рые позволили бы установить, действительно ли высокий уровень А. является надежным предиктором психоза, все еще заставляют себя ждать. Нет ответа и на вопросы об этических и практ. аспектах такого исслед., в особенности о потенциальном вреде, к-рый оно может причинить. Необходимы тж нормативные данные об уровне А. в различных этнокультурных группах; в частности, нормативные различия уже установлены между американцами европейского и азиатского происхождения.

В целом связь между уровнем А. и психозом имеет клиническую значимость, но остается недостаточно изученной. Она обладает диагностической ценностью, но недостаточной прогностической ценностью. Не изучена ее профилактическая и терапевтическая значимость.

Хотя А. рассматривали, в основном, как возможный предиктор шизофрении, она наблюдается и при др. соматических и психич. расстройствах. Дефицит способности испытывать удовольствие считается частью различных синдромов — от деменции до ПТСР. А. сама по себе — не расстройство, а лишь симптом расстройства; этот термин, собственно, еще не появился в наиболее профессиональных руководствах или стандартных словарях. Его полезность как понятия, однако, очевидна.

См. также *Депрессия, Эмоции, Безнадежность, Типы личности, Шизофрения*

Э. Д. Шейер

Андрогиния (*androgyny*)

Хотя идея о том, что один человек может сочетать в себе как маскулинные, так и феминные качества, впервые была высказана Карлом Юнгом в эссе «Анима и анимус», совр. психология уделяла ей мало внимания до тех пор, пока Сандра Бем не ввела понятие А. С ее точки зрения, маскулинность и феминность представляют собой комплементарные аспекты положительных черт личности и образцов поведения, — и потому, в принципе, один и тот же человек может быть мужественным и женственным, блюсти личные и коллективные интересы, проявлять инструментальность и экспрессивность, в зависимости от того, насколько эти модальности соответствуют ситуации.

Хотя исследователи отказались от первоначального понимания А. как рецепта психич. здоровья, само понятие А. оказалось весьма полезным для психологии. В частности, дискуссии в этой области привели к тому, что психологи стали уделять больше внимания многомерности понятий пола и гендера. Будущие исслед. в данной области могут быть направлены на то, каким образом соц. определения половых ролей включаются в состав личной идентичности, в структуру Я и в механизм обработки воспринимаемой людьми информ. о соц. действительности.

См. также *Ролевые ожидания, Полоролевое развитие, Половые роли*

Р. К. Унгер

Анимизм (*animism*)

А. — это приписывание характеристик чел. неодушевленным объектам или растениям и животным, не проявляющим таких характеристик (напр., приписывание враждебности дереву или доброжелательного отношения рыбе). Чаще всего объектом А. становится предмет, созданный руками чел., напр. фигурка, высеченная из камня или вырезанная из дерева. Каким бы ни был объект, анимист верит в его способность думать и чувствовать по-человечески. Подобно чел., такой объект имеет «душу».

Термин *«А.»* происходит от латинского слова *animus,* или «дух». Сначала он использовался для характеристики пантеистической концепции «одушевленности мира», однако вскоре прижился в антропологии для описания религиозных представлений древних людей, к-рые были склонны наделять предметы магической силой. Чтобы объяснить происхождение этой силы, было принято считать, что предметы, как и люди, имеют «душу», причем душа эта существует независимо от своего вместилища и покидает его в момент смерти ее обладателя. Считалось, что эти души обладали какими-то исключительными способностями, кроме того, их часто наделяли сверхъестественными способностями (напр.,

повлиять на исход охоты).

См. также *Религия и психология, Суеверие*

У. Э. Грегори

Анксиолитики (*antianxiety drugs*)

Тревога, субъективное эмоциональное состояние, характеризуется первазивными чувствами, такими как опасения и ужас, и часто сопровождается такими физ. симптомами, как мышечное напряжение, тремор, усиление сердцебиения, боль в груди, головная боль, головокружение и желудочно-кишечные расстройства. Тревога не обязательно связана со стрессовыми или пугающими стимулами. Большинство противотревожных средств (наз. А., седативными препаратами дневного времени, малыми транквилизаторами) относится к большому классу психоактивных веществ седативно-снотворного действия. При всем разнообразии хим. структуры и силы действия все седативно-снотворные препараты способны вызывать множество подавляющих состояний, включая снятие тревоги, растормаживание, успокоение, сон, обезболивание, кому, а иногда и смерть (вследствие подавления функции церебрального дыхательного центра). Все седативно-снотворные вещества обладают противотревожным эффектом, но в силу ист., экономических факторов, соображений безопасности и нек-рых различий в механизме действия нек-рые вещества используются шире других.

Старейший из А., этиловый спирт, обладает во мн. отношениях сходным действием с др. седативно-снотворными средствами, но используется преимущественно не в мед., а в соц. и развлекательных целях. Три др. вещества, тж имеющих долгую историю, — хлоралгидрат, паральдегид и бромид. Барбитураты, синтезированные в конце XIX в., используются для достижения снотворного и седативного эффекта. В 1950-е гг. использование барбитуратов перестало приветствоваться, т. к. было выявлено, что они вызывают быстрое привыкание (нужны более высокие дозы для получения того же эффекта), физ. зависимость (проявляющуюся в синдроме отмены); кроме того, они обладают мощным угнетающим действием на дыхательный центр. Фактически седативно-снотворные средства небарбитуратового происхождения, прототипом к-рых является мепробамат, столь же опасны в отношении привыкания, зависимости и угнетения дыхания. Эти средства поступили в продажу как малые транквилизаторы; ошибочно предполагалось, что они обеспечат более безопасную и специфическую терапию тревоги. К тому же использование термина «малый транквилизатор» предполагает, что эти препараты являются частью спектра антипсихотических средств (известных как большие транквилизаторы), тогда как они обладают совершенно др. механизмом действия и эффектом, оказываемым на поведение.

В 1960-е гг. были синтезированы бензодиазепины (седуксен, элениум), к-рые скоро стали наиболее широко прописываемыми лекарствами в США. Бензодиазепины, по сравнению с др. седативно-снотворными средствами, обладают более избирательным эффектом в подавлении тревоги, вероятно, вследствие селективной аффинности к специфическим рецепторам лимбической системы (известным как бензодиазепиновые рецепторы). Хотя проблема толерантности относится ко всем седативно-снотворным средствам, бензодиазепины, в меньшей степени стимулируя выработку печеночных ферментов, вызывают меньшую толерантность. Бензодиазепины вызывают физ. зависимость, но только в больших дозах в течение длительного времени приема. Они обладают более продолжительным действием по сравнению с др. седативно-снотворными средствами, что позволяет принимать препараты в меньших дозах, однако при более частом приеме повышается риск накопления вещества в организме. Наиболее важным преимуществом бензодиазепинов является то, что угнетение дыхания наступает лишь при приеме очень больших доз, намного превышающих терапевтические. Это широкое пространство безопасности делает препарат почти безопасным для жизни. Однако тормозящие эффекты бензодиазепинов в случае их комбинации с др. седативно-снотворными веществами (напр., алкоголем) могут подавлять дыхание по сверхаддитивным или синэргическим механизмам (т. е. действие комбинации средств больше суммарного эффекта отдельных компонентов).

Иногда в качестве противотревожных средств используются вещества, не относящиеся к классу седативно-снотворных. Антигистаминовые препараты, такие как гидроксизин

(вистарил), в особенности эффективны при связанных с тревогой кожных раздражениях; антихолинэргические побочные эффекты, такие как сухость во рту и помутнение зрения, снижают риск злоупотребления препаратом. Такие трициклические антидепрессанты, как доксепин (синекван), используются для снятия тревожных компонентов депрессии. Бета-адренэргические блокаторы (напр., пропранолол (индерал)) обычно применяются, когда тревога сопровождает такие соматические расстройства, как гипертония или тахикардия. Для лечения панических эпизодов используются более новые препараты, такие как альпразолам.

См. также *Антидепрессанты, Антипсихотические средства, Тревога, Нейропсихология, Психофармакология, Транквилизаторы*

Б. Торн

Аномалии половых хромосом и вызванные ими расстройства (*sex chromosome disorders*)

Нормальная половая дифференциация на генетически и фенотипически мужской и женский типы происходит до рождения; процесс этот проходит через определенные этапы. Первый этап относится ко времени зачатия, когда вклад *XX* или *XY* хромосом определяет генетический пол. На 2-м месяце беременности начинается дифференциация гонад на яичник или тестикулы. В течение 3-го месяца беременности гормональный секрет тестикул (андрогены) обусловливает дифференциацию внутренних и внешних мужских половых органов. Отсутствие андрогенов, наблюдаемое в большинстве случаев у генетических женщин, обусловливает у них внутреннюю и внешнюю дифференциацию половых органов. Иногда генетические или гормональные расстройства проявляются в неоднозначной дифференциации, затрудняя точное определение пола ребенка при рождении. Джон Мани и его сотрудники, наблюдая поведение таких индивидуумов, показали, что окружение (т. е. воспитание и обращение как с мальчиком или девочкой) определяет гендерную роль и идентичность в большей степени, чем генетические или морфологические факторы.

Аномалии П. х. могут возникать при мейозе (деление клеток с образованием гамет — клеток, содержащих лишь половину полного набора хромосом) или при митозе (деление всех клеток после стадии гамет). Генетические аберрации при мейозе оставляют организм с недостаточным или избыточным количеством П. х.; аберрации при мейозе приводят к мозаичности (комбинации более чем одного хромосомного паттерна у одного индивидуума). Может тж наблюдаться обрыв, а не полное отсутствие П. х., следствием чего является различная патология внутренних и наружных половых органов. Выпадение или излишек П. х. представляют собой наиболее отчетливые аномалии П. х.

Единственной совместимой с жизнью потерей половой хромосомы является наличие *X*-хромосомы без партнерской половой хромосомы. Мужской вариант этого синдрома (*YO*) всегда сопровождается летальным исходом. Синдром Тернера (генетический кариотип 45/*XO* — наличие лишь одной П. х. при всего 45 хромосомах) наблюдается в одном случае на 7 тыс. новорожденных, но гораздо чаще при самопроизвольных выкидышах. Из женщин с синдромом Тернера ок. половины представляют собой «чистый» генетический кариотип 45/*XO*; др. половина имеет разнообразную структуру П. х., обычно обусловленную дефектом во второй хромосоме. Главным признаком этого расстройства является дисгенез гонад (недоразвитие яичника) и бесплодие. Фенотипически внутренние и внешние половые органы остаются неразвитыми, при наступлении пубертатного периода отсутствуют менструации, а вторичные половые признаки могут развиваться лишь после терапии эстрогеном. У этих женщин наблюдается тж отчетливый комплекс врожденных аномалий — низкий рост, патология шейных позвонков, широкие сосцы, придающие груди щитообразный вид. Индивидуумам с синдромом Тернера придается женская гендерная роль, они воспитываются как девочки с типично женской гендерной ролью и идентичностью.

Индивидуумы с синдромом Кляйнфельтера — расстройства, при котором к нормальному 46/*XY* кариотипу (чаще всего 47/*XXY*) добавляется по меньшей мере одна *X*-хромосома, фенотипически принадлежат к женскому полу, имеют малый до среднего размер полового члена, чрезвычайно малый размер дисфункциональных тестикул, округленные бедра и тенденцию к развитию груди по женскому типу. При этом часто наблюдается высокая заболеваемость хроническими легочными расстройствами и патологией печени, а также

снижение интеллекта. Отмечается тж повышенная заболеваемость психич. расстройствами и отклонения сексуального предпочтения, хотя у этих индивидуумов снижено половое влечение, возможно, вследствие недостаточной секреции тестостерона. В психиатрических больницах и исправительных учреждениях достаточно часто встречаются лица, страдающие этим нарушением. Индивидуумы с генетическими кариотипами более чем одной дополнительной *X*-хромосомы (напр., 49/*XXXXY*) демонстрируют более выраженную умственную отсталость, генитальную недоразвитость и др. аномалии физ. развития. Синдром Кляйнфельтера встречается в 1 случае на 400 живорожденных; часты комбинации с др. генетическими аномалиями (мозаичность).

При кариотипе 47/*XYY* (обозначаемом как «супермужской») имеется по меньшей мере одна лишняя П. х. Фенотип является мужским. Лишняя *Y*-хромосома обусловливает рост значительно выше среднего, но не влияет на выраженность к.-л. др. признаков, к-рые можно было бы обозначить как «супер»-мужские. У этих больных часто наблюдается бесплодие, умственная отсталость и делинквентное поведение с импульсивностью и неспособностью предвидеть последствия своих поступков. Хотя эти лица чаще обычного находятся в исправительных учреждениях, вероятно, было бы неправильно заключить, что кариотип 47/*XYY* является генетическим маркером преступной деятельности. Повысить вероятность противоправного поведения могут такие его побочные факторы, как умственная отсталость, импульсивность и физ. мощь (возможно, производящая устрашающее впечатление).

При кариотипе 47/*XXX* (обозначаемом как «суперженский») нет отчетливых физ. признаков, хотя *IQ* может быть несколько ниже нормы. Эти женщины имеют типичную женскую гендерную роль/идентичность. Хотя они способны к деторождению, у них повышена частота дисменорей и раньше наступает менопауза; их потомство имеет повышенную вероятность получить *XXY* или *XXX* хромосомную аномалию. Добавочные *X*-хромосомы имеют следствием нарастание степени умственной отсталости, и возможно, что излишек хромосом любого рода связан со снижением уровня интеллекта.

См. также *Хромосомные нарушения, Наследственные болезни*

Б. И. Торн

Антабус (*antabuse*)

А. (дисульфирам) — лекарство, часто используемое при лечении алкоголизма. Первоначально вещество использовалось при изготовлении резины. Было замечено, что у рабочих заводов по производству резины реже обычного встречается алкоголизм, вследствие чего А. начал применяться в мед. целях с конца 1940-х гг. А. влияет на потребление алкоголя посредством изменения его метаболизма. Этиловый спирт преобразуется в печени ферментом дегидрогеназой в альдегид, а затем ферментом оксидоредуктазой в ацетат. А. и сходный с ним препарат темпозил (карбамид кальция) дезактивирует последний фермент, связывая его ион меди. Т. о., при приеме А. алкоголь превращается в альдегид, к-рый не может превратиться в ацетат. Альдегид накапливается, вызывая такие токсические эффекты, как гиперемия лица, тахикардия, тошнота и рвота, головная боль, одышка. Предполагается, что эти неприятные последствия помогут пациенту научиться воздерживаться от алкоголя.

При таких условиях можно выработать отвращение ко вкусу алкоголя, но оно оказывается слабым в силу очень уж длительного знакомства с ним алкоголика. Своей эффективностью А., согласно Фуллеру и Роту, обязан угрозе болезни, а не действительной болезни. Число случаев полной абстиненции в течение года среди больных, считавших, что они получали терапевтическую дозу А., было таким же (25%), как среди тех, кто действительно получал ее (21%).

Эффективность А. с течением времени снижается; ее поддержание требует ежедневного приема препарата. Курс лечения основан на добровольном согласии; алкоголик, желающий безнаказанно продолжить пить, может просто прекратить прием таблеток на 1—2 дня, прежде чем вернуться к алкоголю. Лекарство помогает лишь тому, кто хочет подкрепить свое решение бросить пить, оно не заменяет мотивацию к воздержанию.

См. также *Лечение алкоголизма, Химическая стимуляция мозга, Нейротоксические вещества, Психофармакология*

Дж. У. Калат

Антидепрессанты (*antidepressive drugs*)

Путаница и противоречия в диагностической дифференциации депрессий затрудняют проведение исследований для оценки лекарственной терапии. Мн. специалисты полагают, что немало депрессий вызывается биохимическими отклонениями.

Открытие лекарственных средств для лечения эндогенной депрессии было, как и в случае мн. мед. открытий, случайным. В 1950-е гг. было замечено, что ингибиторы МАО, использовавшиеся в лечении туберкулеза, снимали у больных сопутствовавшие проявления депрессии. Примерно тогда же было обнаружено, что лечение гипертонии резерпином вызывает побочный депрессивный эффект. На этом основании Шильдкраут предложил «катехоламиновую гипотезу аффективных расстройств». Понимание его теории и биохимии депрессии требует знания основ передачи сигналов в нейронах.

Поскольку нервы физически не соединены между собой, а разделены синаптической щелью, сигналы передаются через нее благодаря хим. веществам, наз. нейромедиаторами (или нейротрансмиттерами). В качестве нейромедиаторов (наз. тж биогенными аминами) идентифицированы по меньшей мере 9 хим. веществ, 2 из к-рых — норэпинефрин и серотонин — играют наиболее существенную роль при возникновении депрессии. При передаче сигнала нейромедиатор поступает в синаптическую щель. Он на короткое время связывается с постсинаптическим рецептором, затем вновь высвобождается в синаптическое пространство, причем значительная его часть подвергается реабсорбции в пресинаптических накопителях. Малая часть метаболизируется ферментом МАО, а еще меньшая часть метаболизируется вторым ферментом.

Существует 3 группы А.: а) трициклики, б) ингибиторы МАО и в) симпатомиметические стимуляторы. Они обсуждаются в обратном порядке. Примеры для каждой из групп приведены в табл. 4.

Таблица 4. Антидепрессанты

Родовое название	Коммерческое название
Трициклики	
Имипрамин	Тофранил
Дезипрамин	Норпрамин
Амитриптилин	Элавил
Протриптилин	Вивактил
Доксепин	Синекван
Нортриптилин	Авентил
Ингибиторы МАО	
Изокарбоксазид	Марплан
Фенелзин	Нардил
Транилципрамин	Парнат
Стимулирующие амины	
Амфетамин	Бензедрин
Декстроамфетамин	Декседрин
Метамфетамин	Метедрин
Метилфенидат	Риталин

Симпатомиметические стимуляторы способствуют высвобождению накопленного нейромедиатора, а тж блокируют его обратный захват из синапса. Поскольку эти вещества обладают кратковременным действием и могут вызывать зависимость, они не являются предпочтительными при лечении депрессии.

Как это явствует из их названия, ингибиторы МАО оказывают свой эффект, блокируя метаболическую активность фермента. Это вызывает повышение концентрации нейромедиатора в синаптической щели. Эти препараты имеют ограниченное применение вследствие потенциальных побочных эффектов и ограничений в диете.

Трициклики препятствуют обратному захвату нейромедиатора в синапсе. Не все трициклики обладают одинаковым действием на норэпинефрин и серотонин. Дезипрамин блокирует обратный захват норэпинефрина, амитриптилин блокирует серотонин, а имипрамин блокирует как норэпинефрин, так и серотонин, но вдвое слабее, чем два др. препарата.

Наконец, есть указание на то, что содержание *MHPG* (3-метокси-4-гидроксифенилгликоль) в моче коррелирует с уровнем норэпинефрина в мозгу. Исслед. выявили два биохимических подтипа депрессии: а) с низким уровнем *MHPG* в моче, реагирующий на дезипрамин и имипрамин («норэпинефриновая депрессия») и б) с нормальным или повышенным уровнем *MHPG,* реагирующий на лечение амитриптилином («серотониновая депрессия»). Последний лечится тж хлоримипрамином или гидрохлоридом доксепина.

В настоящее время терапия А. преимущественно основана на катехоламиновой гипотезе. Однако нельзя исключить возможного действия др. этиологических факторов (стероидов, электролитов, питания и т. д.).

См. также *Надпочечники, Анксиолитики, Депрессия, Привыкание* (*габитуация*), *Нейрохимия, Психофармакология, Психофизиология, Транквилизаторы*

Дж. К. Рук

Антипсихотические средства (*antipsychotic drugs*)

В США А. с. начали использоваться для лечения психозов в 1956 г. Столетия назад появлялись разрозненные сообщения о *rauwolfia serpentina,* растении, корень к-рого использовался в Индии для лечения самых разных психич. нарушений. Сообщения о лечении шизофрении резерпином, алкалоидом раувольфии, появились уже в 1943 г.

По мере того как создавались все более эффективные виды А. с., они широко использовались в психиатрических больницах для лечения шизофрении. Наряду с изменениями гос. политики эти лекарства отчасти способствовали снижению числа больных в гос. больницах и госпиталях для ветеранов войны. Контроль психотических симптомов сделал амбулаторное обслуживание, индивидуальную, групповую, семейную терапию и терапию средой более доступными для больных шизофренией. Гринблатт и его коллеги установили, что пациенты, получавшие А. с., показывали значительное улучшение по сравнению с больными, не получавшими эти лекарства. Однако наилучший результат отмечался у больных, подвергавшихся сочетанию фармакотерапии и интенсивной соц. терапии. Эти данные подтверждены во многих исслед., и большинство авторов считают, что назначение А. с. должно представлять собой лишь часть комплексного плана лечения.

Осн. классы А. с. и нек-рые коммерческие названия препаратов приведены в табл. 5. Резерпин, алкалоид раувольфии, используется редко. Фенотиазины являются наиболее широко исследованной группой А. с., однако Д. М. Дэвис пришел к выводу, что нет убедительного подтверждения превосходства какого-то одного их класса над другими. Эффективные суточные дозы могут быть самыми различными, в зависимости от индивидуальных особенностей пациента.

Таблица 5. Антипсихотические средства

Класс	Название		Производитель
	Родовое	Коммерческое	
1. Бутирофеноны	Галоперидол	Галдол	McNeil
II. Дибензоксепины	Локсапин	Локситан	Lederle
III. Дигидроиндолоны	Молиндон	Мобан	Endo
IV. Алкалоиды раувольфии	Резерпин	Серпазил	Ciba
		Рау-сед	Squibb
		Сандрил	Lilly
		Раурин	Westerfield
		Вио-серпин	Rowell
		Резерпоид	Upjohn

V. Тиоксантены	Хлорпротиксен	Тарактан	Roche
	Тиотиксен	Наван	Roerig
VI. Фенотиазины			
А. Алифатические	Хлорпромазин	Торазин	Smith, Kline & French
	Трифлупромазин	Весприн	Squibb
	Промазин	Спарин	Wyeth
Б. Пиперазиновые	Прохлорперазин	Компазин	Smith, Kline & French
	Перфеназин	Трилафон	Schering
	Трифлуоперазин	Стелазин	Smith, Kline & French
	Флуфеназин	Проликсин	Squibb
		Пермитил	Schering
	Ацетофеназин	Тин дал	Schering
	Бутаперазин	Репойс	Robins
	Карфеназин	Прокетазин	Wyeth
В. Пиперидиновые	Тиоридазин	Мелларил	Sandoz
	Мезоридазин	Серентил	Boehringer
	Пиперацетазин	Квид	Dow

Хотя А. с. могут быть использованы в лечении нек-рых органических психозов, напр. амфетаминовой интоксикации, главной сферой их применения остается лечение симптомов шизофрении. А. с. обычно начинают контролировать ажитацию и воинственное поведение уже через неск. дней после назначения, однако для достижения изменений в когнитивной сфере, напр. для устранения психотического мышления, галлюцинаций и бреда, может потребоваться от 4 до 6 недель. По сообщениям медиков, лечению лучше всего поддаются пациенты, болезнь к-рых продолжается менее 2 лет.

У разных классов препарата разные побочные эффекты, но большинство А. с. дает экстрапирамидные эффекты. Синдром паркинсонизма включает ригидность мышц, тремор, изменения осанки, шаркающую походку и психомоторную заторможенность. Наряду с этими экстрапирамидными реакциями могут наблюдаться непроизвольные сокращения мышц языка и лицевых мышц, вызывающие неестественные гримасы, а тж общее двигательное беспокойство. Редким, но очень серьезным побочным эффектом является агранулоцитоз. Неожиданным и крайне неприятным для пациента побочным эффектом длительного применения А. с. является поздняя дискинезия, характеризующаяся гримасами, подергиваниями конечностей и облизыванием губ.

Мн. побочные эффекты могут контролироваться назначением антипаркинсоников, внимательным наблюдением и подбором оптимальных доз лекарств. В журн. *Schizophrenia Bulletin* неск. психиатров рекомендовали использование коротких перерывов в лекарственной терапии и макс. щадящих доз для снижения риска поздней дискинезии.

Если принять во внимание побочные эффекты, то становится очевидным, что, несмотря на эффективность А. с. как средства лечения шизофрении, они должны использоваться с осторожностью и учетом индивидуальных реакций больного.

См. также *Химическая стимуляция мозга, Нейрохимия, Психофармакология*

К. Ландау

Антисоциальная личность (*antisocial personality*)

Поиск биологических факторов, лежащих в основе А. с., все чаще признается главной н.-и. задачей. Один аспект таких исслед., возбудивший как значительный интерес, так и споры, касается влияния патологических генотипов на антисоциальное поведение. Из всех сказок о «плохих генах» две самые знаменитые — о Джуках (*Jukes*) и Калликаках (*Kallikaks*).

Ричард Л. Дагдэйл, надзиратель в нью-йоркской тюрьме, провел тщательное генеалогическое исслед. семьи Джуков. Его сообщение, появившееся в 1877 г.: «Джуки: история преступлений, бедности, болезней и наследственности» (*The Jukes: A study in crime, pauperism, disease, and heredity*), содержит сведения о 7 поколениях, 540 кровных

родственниках и 169 лицах, связанных браком или совместным проживанием. Вопреки общепринятому мнению, Дагдэйл пришел к выводу, что преступность семьи Джуков является продуктом не длинной цепи плохих генов, а среды: «Среда — это высшая, последняя контролирующая инстанция в том, что касается определения рода занятий людей, к-рая и саму наследственность распределяет в форме организованного неизменным окружением итога. Семейство Джуков не составляет какой-то исключительный класс людей, подобных можно найти в каждом округе этого штата... На Джуках было показано, что наследственность зависит от постоянства окружающей среды». А. Г. Эстебрук, в распоряжении к-рого оказались первоначальные материалы Дагдэйла, нарисовал совершенно иную картину семьи в своей книге «Джуки» (*The Jukes*), изданной в 1915 г. В то время как Дагдэйл характеризовал Джуков как бедных, необразованных и чрезвычайно энергичных людей, Эстебрук описал их как ленивых, нечестных, коварных людей с низким интеллектом.

История Калликаков является не менее захватывающей. Семью Калликаков изучал Генри Г. Годдард, директор школы для умственно отсталых детей в Нью-Джерси. В книге Годдарда «Семья Калликаков» (*The Kallikak family*) прослежены две линии потомков одного и того же солдата войны за независимость США. «Хорошие Калликаки» были потомками брака солдата с женщиной из семьи квакеров предположительно «хорошей крови». «Плохие Калликаки» были потомками «нечестивого» союза солдата со слабоумной молодой женщиной. Отпрыск этого союза был столь ужасен, что получил прозвище «Старый Ужас». «Старый Ужас» породил 10 молодых ужасов, к-рые выросли и стали ответственными за сотни др. ужасов. Годдард взял на себя миссию проследить историю жизни этих плохих Калликаков. Поскольку две эти семьи Калликаков происходили от одного и того же человека, было странно, что «плохие гены» не приводили к дегенеративному поведению в семье хороших Калликаков. Даже если признать предположение о генетической обусловленности антисоциального поведения нек-рых из Калликаков, игнорирование Годдардом факторов окружающей среды делает его исслед. малозначимым с научной т. зр., хотя и интересным для чтения.

Связь между аномальным генотипом *XYY* и антисоциальным поведением впервые была установлена в 1965 г. П. А. Джейкобе и ее коллегами, работавшими в Западной больнице общего типа г. Эдинбурга. Теорет. значение лишней *Y*-хромосомы для челов. агрессии может быть понято с т. зр. повышения маскулинности вследствие лишней мужской хромосомы. Нарушение обмена тестостерона может повлечь за собой необычайно высокий рост, большую физ. силу и повышенные агрессивные тенденции.

Джейкобс и ее коллеги обследовали 197 госпитализированных заключенных, представлявших б. или м. серьезную опасность для об-ва. Хромосомная конфигурация типа *XYY* была обнаружена у 7 заключенных (3,5%). Поскольку частота рождения мальчиков с синдромом *XYY* колеблется от 0,5 до 3,5:1000 (0,005— 0,035%), результаты, полученные Джейкобс на выборке пациентов Западной больницы, расценивались как «высокозначимые». Исследователи идентифицировали также две др. черты синдрома *XYY* — высокий рост и сниженный уровень интеллекта, к-рые в сочетании с тенденцией к антисоциальному поведению были названы триадой *XYY.* В др. исслед., проведенном на репрезентативной выборке 2538 мужчин, содержавшихся в различных исправительных учреждениях Шотландии, было обнаружено лишь 2,76 случая синдрома *XYY* на 1000 — частота, статистически значимо не отличающаяся от ожидаемого уровня 1,3 : 1000.

В исчерпывающем обзоре литературы за период, прошедший со времени публикации выводов Джейкобс и ее коллег, Джарвик, Клодин и Мацуяма обнаружили присутствие конфигурации *XYY* у 1,9% криминальной популяции (98 из 5066 мужчин по результатам 20 исслед.). Авторы заключают, что эта частота в 15 раз выше обнаруживаемой у новорожденных мужского пола (0,13%) и здоровых мужчин (0,13%) и почти в 3 раза выше, чем у психически больных пациентов (0,7%). Авторы пришли к выводу, что хотя «лишняя *Y*-хромосома предрасполагает к агрессивному поведению, ...можно с уверенностью утверждать, что лица с лишней *Y*-хромосомой составляют незначительный процент среди совершающих насильственные преступления».

Хотя аномальная хромосомная конфигурация встречается в 20 раз чаще у заключенных мужского пола и пациентов психиатрических больниц, чем у новорожденных мужского пола и во взрослом населении, пока трудно сделать определенные выводы относительно влияния аберрантных генотипов на челов. поведение. Сейчас было бы преждевременным считать, что

хромосомные аберрации играют каузальную роль в антисоциальном поведении, поскольку окружающая среда оказывается взаимосвязанной с эндогенными факторами в сложной матрице элементов, предопределяющих поведение. В этом отношении результаты исслед. детей, брошенных биологическими родителями, ведущими антиобщественную или преступную жизнь, и воспитанных в нормальных приемных семьях, свидетельствуют о том, что генетика действительно играет нек-рую роль в челов. агрессии. Важно иметь в виду, что поведенческие фенотипы мужчин с синдромом *XYY*, тж как и мужчин с нормальным набором *XY* хромосом, представляют собой продукт действия как генотипических, так и средовых факторов.

См. также *Преступность, Культурный детерминизм, Наследуемость, Наследуемость черт личности*

Р. А. Прентки

Антиципаторная тошнота (*anticipatory nausea*)

Проведение химиотерапии (ХТ) у раковых больных часто сопровождается такими побочными эффектами, как тошнота и рвота, являющимися прямым следствием применения цитотоксических препаратов. Обычно посттерапевтическая тошнота (ПТ) снимается антиэметическими или анксиолитическими средствами. У нек-рых пациентов тошнота наступает до приема цитостатиков. Они реагируют на запах в клинике, на сестер, подготавливающих кожу к инъекции, или даже на сам вид больницы. Этот эффект наз. А. т. В ряде случаев А. т. и посттерапевтическая тошнота и рвота влекут за собой отказ от ХТ.

Первая модель свойств личности допускает психол. вмешательство для предотвращения ПТ. Пациентам нужно научиться ограничивать побочные эффекты ХТ, справляться со специфическими ситуациями, провоцирующими тревогу, и минимизировать уровень физиолог. возбуждения. Есть сообщения о лечении гипнозом, прогрессивной мышечной релаксацией, систематической десенсибилизацией, биологической обратной связью в сочетании с миорелаксацией и техникой отвлечения внимания. В нек-рых исслед. показан эффект такой терапии А. т., но не все эти подходы исходят из того, что А. т. представляет собой условный рефлекс.

Т. к. связи между условным и безусловным раздражителями (УР — БР) образуются в ЦНС, А. т. опосредована деятельностью ЦНС. Следовательно, А. т. не снимается серотонинэргическими антиэметиками, к-рые в первую очередь воздействуют на афферентные пути блуждающего нерва. Однако А. т. должна реагировать на стимулы, снижающие сопряженность между специфическими сигналами и тошнотой. Поскольку какие-то связи УР — БР неизбежны в клинической обстановке, процедура вмешательства должна быть направлена на блокирование таких связей.

Хорошо обоснованной парадигмой классического обусловливания, к-рая может быть использована для достижения этого эффекта, является зашумление (*overshadowing*). Вместо одиночного УР с БР сочетается комбинации раздражителей. Обычно эти раздражители обозначают как $УР^1$ и $УР^2$. Если $УР^1$ действует вместе с БР, условно-рефлекторная реакция будет сильной; т. е. если медсестра протирает кожу спиртом (УР) перед ХТ (БР), у пациента может возникнуть тошнота (как условно-рефлекторная реакция) до того, как БР прямо воздействует на желудочно-кишечный тракт и/или химиорецепторную пусковую зону в мозгу. Если, однако, вместе с запахом спирта ($УР^1$) использовать какой-то редкий и сильный запах или вкус ($УР^2$), тогда $УР^1$ будет зашумлен $УР^2$. Др. словами, новый УР препятствует образованию связи между внутренней репрезентацией запаха спирта и БР. Время от времени $УР^2$ следует менять, поскольку он может сам стать стимулом, способным вызвать условно-рефлекторную реакцию. Следует учесть, что антиэметики, даваемые с целью предотвращения тошноты и рвоты, могут приобрести свойства УР, сигнализируя о введении цитостатика и, т. о., оказываясь связанными с ХТ.

Эффективность зашумления подтверждена условно-рефлекторным лечением отсутствия аппетита у раковых больных. Пациенты, получающие пищу с новым вкусом перед ХТ, реже отказываются от питания в клинике.

См. также *Метод антиципации, Классическое обусловливание, Локус контроля*

С. Клостерхальфен

Антропология (*anthropology*)

А., или наука о человеке, — это ярлык, к-рый вполне можно было бы прикрепить к тому, что принято называть психологией. Подобно психологии, А. развивалась как широкая дисциплина, посвященная научному изучению человека; как и психология, А. является разнородной дисциплиной, представителей к-рой не всегда можно четко отличить от представителей др. дисциплин, занимающихся научным изучением человека.

То, что наиболее последовательно отличает А. от родственных ей дисциплин, — это ее сосредоточение на сравнении об-в друг с другом (в особенности дописьменных или т. н. «примитивных» об-в), интерес, выражающийся как в тщательном описании характеристик конкретных об-в, так и в формулировании принципов, к-рые отражают фактическое знание о вариациях этих характеристик в различных об-вах. Этот интерес по-разному проявляется в трех широких субдисциплинах:

1. Археологии, или учении о предыстории челов. об-в, опирающемся на выводы, сделанные на основе физ. свидетельств их существования, получаемых в результате раскопок.

2. Физической А., или изучения происхождения челов. групп путем исслед. распределения физ. характеристик (включ. не только макроскопические, но и микроскопические характеристики, такие как хим. состав крови и гены) и сравнительного изучения др. видов, родственных челов. виду генетически или по условиям жизни. Межвидовое сравнение распространяется на поведенческие исслед., к-рые сходны с нек-рыми видами исслед. в сравнительной психологии и зоологии поведения.

3. Социокультурной А., к-рая занимается изучением культурной и соц. структуры челов. об-в. Наряду с различными специальными областями сюда входит тж антропологическая лингвистика, представители к-рой имеют гораздо больше общего с лингвистами, чем с др. категориями антропологов.

Все эти субдисциплины А. потенциально релевантны тому или иному аспекту психологии. Остальная часть этой статьи, однако, будет посвящена рассмотрению социокультурной А., к-рая имеет наиболее развитые взаимосвязи с психологией и подчеркивает свою релевантность психологии. С научным введением в большинство разделов социальной и культурной А. можно ознакомиться в учебнике под ред. Хонигманна.

Антропологический метод

Антропологи располагают большим набором методов исслед., часть к-рых была заимствована ими из других соц. научных дисциплин. Исключительно антропологическим методом являются полевые исслед., к-рые предполагают проживание исследователя в изучаемом им об-ве на протяжении продолжительного периода времени; участие, насколько это возможно, в его повседневной жизни; наблюдение за такой жизнью даже тогда, когда исследователь не может принимать в ней активное участие, и интервьюирование членов этого об-ва не только как конкретных людей, изучаемых с определенными целями, но и как информантов — т. е., носителей информ. об об-ве, его повседневной жизни и верованиях.

Антропологическая теория

Б. ч. антропологической теории связана с попытками объяснения истории культуры. В основе большинства таких теорий лежит понятие эволюции, принимающее разнообразные и порой неожиданные формы. Антропологи XIX в. рисовали слишком упрощенную картину развития культуры как последовательного прохождения через ряд взаимосвязанных стадий. В начале XX в. этот подход б. ч. уступил место функционализму, изучающему, каким образом отличительные черты, присущие успешно развивающейся культуре, поддерживают и обусловливают друг друга. Психологи могут обнаружить сходство идей, лежащих в основе работ функционалистов, с идеями многих психол. теорий, и поэтому не вызывает удивления то обстоятельство, что нек-рые исследователи-антропологи находили полезным для себя использовать понятия бихевиоризма и психоанализа при разработке своих объяснений культуры. Менее четкая связь с психологией и порой даже уклонение от обращения к психол. теории отличает два др. антропологических подхода: диффузионизм, занимающийся разработкой систематического знания о распространении и передаче культурных особенностей от одного об-ва к другому, и когнитивную, или структурную А., к-рая рассматривает культуру как сеть смыслов и значений, подлежащих интерпретации.

Материал полевых исследований как источник данных

Проведение полевых исслед. может мотивироваться теорет. интересами и личным интересом антрополога к специфической географической области или народу. Весь накопленный материал полевых исслед., охватывающий различные культуры всего мира, является результатом многолетних усилий А. по разработке теорет. проблем и совокупности интересов всех соц. исследователей. Эту совокупность этнографии (как называют научное изучение культур) используют и психологи, пытающиеся найти ответы на интересующие их вопросы; в большинстве случаев такие этнографические данные являются единственным источником информации, из к-рого можно получить искомый ответ, поскольку они содержат сведения о многих об-вах либо уже не существующих, либо претерпевших значительные изменения в результате продолжительных контактов с индустриальными об-вами.

Все ли челов. сообщества склонны к ведению войн? Всегда ли тяжесть войны ложится гл. обр. на плечи мужчин, а не женщин? Повсюду ли распространена вера в жизнь после смерти? Лежит ли в основе орг-ии всех об-в семья? Всегда ли запрещается инцест? Этнографические отчеты позволяют найти ответы на подобные вопросы. Хотя такие ответы не всегда оказываются простыми, они позволяют достичь более точного знания об универсалиях челов. природы по сравнению с тем, к-рое можно получить путем простого обобщения знаний лишь о своем собственном об-ве и нек-рых др. при использовании их в качестве первоисточников.

Знание универсалий челов. природы оказывается весьма полезным при объяснении индивидуального развития в любом отдельно взятом об-ве и при планировании психол. исслед. Универсальность, конечно, не подразумевает существования некой врожденной и не подлежащей приобретению склонности. Любой индивидуум развивается в об-ве, и все об-ва вырабатывают определенные правила, на основе к-рых осуществляется контроль за социализацией его новых членов.

Способы мышления

Антропологи приложили много усилий, чтобы понять значение ритуалов, мифов, магических обрядов и др. культурных феноменов и описать связанные с ними способы мышления. Подобно литературным критикам, пытающимся понять конкретное художественное произведение, они в большей степени тяготеют к тщательному изучению конкретного материала и его контекста, нежели к абстракции и созданию общей теории. Поэтому результатом таких исслед., как правило, является детальное истолкование имеющегося конкретного набора фактов в отношении конкретного об-ва, а не теория, претендующая на универсальную валидность, и это истолкование поддается эмпирической проверке отнюдь не легче, чем интерпретация художественного произведения литературным критиком. Однако когнитивные антропологи затрагивают такие аспекты мышления, к-рым когнитивные психологи уделяют мало внимания, и появляющиеся в этой области публикации вносят ценный вклад в изучение челов. мышления.

Универсальность процесса

Б. ч. психол. исслед. подвергается серьезной критике на том основании, что их выводы могут быть культурнообусловленными: если полученные принципы прошли проверку лишь в рамках одной культуры, вероятнее всего, они будут валидными только для нее самой. Психологи могут ответить на эту критику, проведя повторные исслед. в условиях др. культур; результаты такого рода исслед. обобщаются в руководствах по кросс-культурной психологии. Вместе с тем в отношении нек-рых выводов может применяться менее прямой подход, но допускающий более широкие выводы. Нек-рые особенности культуры обусловливают челов. научение, к-рое может приводить к развитию др. особенностей, и этот процесс, до известной степени, может быть спрогнозирован на основе принципов, выведенных из монокультурных исслед.

Антропологическое знание является преимущественно продуктом XX в. Однако со временем возможностей для полевых исслед. дописьменных об-в, особенно тех, к-рые еще не претерпели радикальных изменений в результате взаимодействия с индустриальными об-вами, остается все меньше. Методы и теории, разработанные антропологами, в настоящее время все чаще применяются в ходе исследований нашего собственного и др. индустриальных об-в.

См. также *Аккультурация, Кросс-культурная психология, Культурные различия,*

Обряды перехода, Социальная психология, Табу

И. Л. Чайлд

Антропоморфное мышление (*anthropomorphic thinking*)

При А. м. действия животных и физ. объектов интерпретируются как рез-т процессов, аналогичных тем, к-рые приводят чел. к определенным осознаваемым действиям, связанным со знаниями, мотивацией, планированием и выбором. В XIX и начале XX в. мн. представители западной культуры полагали, что в мышлении не имеющих письменности народов доминирует антропоморфизм. Казалось, что религиозные верования и обычаи этих народов подтверждают подобную т. зр. Однако ее распространение на «примитивное мышление» вообще стало слишком большим преувеличением. Умение не имеющих письменности народов добывать себе пропитание, строить убежища и средства передвижения при помощи самых примитивных технологий позволяет предположить большую реалистичность их мышления. Это утверждение было подтверждено рез-тами мн. полевых исслед., в частности объяснениями верований и обычаев, полученных от самих представителей изучавшихся народностей. Во все времена и во всех культурах А. м., по всей видимости, возникало в тех случаях, когда реалистичное знание и технические приемы оказывались недостаточными для решения проблем. А. м. тж характерно для нек-рых аспектов религии. В новейшее время преимущества научного знания и его распространение на новые сферы жизни чел. оставляли все меньше возможностей для А. м. Именно этот факт лежит в основе возникновения трений между наукой и религией.

Особое значение для исслед. процессов, лежащих в основе А. м., а тж его распространенности имели три направления психол. исслед.: а) анализ мышления детей, проведенный Пиаже; б) психоаналитическая интерпретация нек-рых искажений мышления в виде проекций; в) анализ суждений в ситуации неопределенности, проводимый в соц. психол. и когнитивной науке.

Проникновение научных методов познания в психологию дало нек-рым психологам повод требовать полного запрета использования А. м. при анализе поведения животных и, более того, поведения людей. В оживленных дискуссиях жесткий объективизм бихевиористского движения постепенно сошел на нет. В настоящее время психол. наука допускает определенную долю антропоморфизма при научной интерпретации поведения как людей, так и животных.

См. также *Анимизм, Антропология, Оккультизм, Теория Пиаже*

И. Л. Чайлд

Антропософия (*anthroposophy*)

Антропософская система мышления была разраб. в начале XX в. австрийцем Рудольфом Штайнером. Термин «антропософия» переводится с греческого как «мудрость чел.», хотя Штайнер как-то сказал, что его следовало бы понимать как «осознание чел. своей челов. природы». А. учит, что обычное знание и мышление чел., бесспорно, полезны, но их нужно трансформировать т. о., чтобы приобрести способность проникновения и тем самым получить доступ к знанию высших миров — сверхсознательной области, лежащей за пределами сферы наших обычных чувств. Эта сверхсознательная область есть область воображения, интуиции, вдохновенного мышления и даже ясновидческого опыта, т. е. форм познания, к-рые Штайнер приписывал духовному началу в чел. или духовным мирам.

В процессе формирования методологии А. появилось огромное количество работ (к-рые, однако, иногда бывает очень трудно понять). Среди них самому Р. Штайнеру принадлежат 60 книг и почти 6000 опубликованных лекций. Этот труд носит назв. духовной науки. Антропософские учения и исслед. нашли применение в многочисленных начинаниях приверженцев во всем мире, среди к-рых нельзя не упомянуть вальдорфские школы (или школы Рудольфа Штайнера), кэмпхиллские школы и общины для эмоционально искалеченных и умственно отсталых детей и взрослых, биодинамический метод органического земледелия и занятия архитектурой.

А. стала подлинным мировоззрением, пытающимся объяснить на более глубоком уровне функционирование различных аспектов мира и челов. бытия. Традиционно мыслящему

чел. трудно согласиться с подобными принципами, особенно если речь заходит о карме и возрождении, духовной жизни или Атлантиде. Как бы то ни было, рез-ты практ. применения феноменологического или эмпирического подхода к исслед. явлений духовного мира оспорить труднее. Их рез-ты заставляют внимательнее отнестись к попытке Штайнера найти перспективные решения проблем личной и общественной жизни через развитие людьми внечувственного или духовного познания.

См. также *Движение Кэмпхилл, Вальдорфская педагогика*

Т. Г. Поплавски

Арбитраж (третейский суд) (*arbitration*)

А. — это процедура, при помощи к-рой третья сторона разрешает спор между двумя или более сторонами, принимая решение, являющееся обязательным для каждой из сторон. Он практикуется в отношении разнообразных видов гражд., финансовых и трудовых споров. Наиболее широко А. используется в области трудовых отношений для разрешения конфликтов между работниками или между профсоюзами и работодателями.

А. может быть либо добровольным, либо принудительным. Добровольный А. — это процесс, при к-ром обе стороны заключают неофициальное соглашение о том, что они будут решать любые будущие неразрешенные споры при помощи А.

Структура А. может быть совершенно различной. Арбитром может быть отдельное лицо или комиссия из неск. членов. Если используется комиссия, ее состав может быть либо полностью нейтральным, либо трехсторонним — т. е. включающим одного или более представителей от каждой стороны, участвующей в споре, и одного или неск. нейтральных членов. Процесс принятия решения тж может варьироваться. При обычном арбитражном процессе принятия решения арбитр может принимать любое приемлемое на его взгляд решение. В более новой форме А., наз. А. последнего предложения (*final offer arbitration*), каждая сторона представляет свое последнее предложение арбитру, после чего арбитр должен выбрать одно из них и уже не может предлагать собственного компромиссного решения. А. последнего предложения является новшеством, к-рое было впервые предложено К. М. Стивенсом. Стивенс пытался т. о. разрушить представление о том, что обычный А. в значительной мере снижает мотивацию спорящих сторон в поиске компромиссов, необходимых им для самостоятельного разрешения споров. Гипотеза состоит в том, что поскольку стороны считают, будто арбитр будет выбирать компромиссную позицию где-то в интервале между их последними предложениями, они воздерживаются от внесения компромиссных предложений, с тем чтобы арбитр не воспользовался их последними предложениями и не навязал в своем окончательном решении новый компромисс. А. последнего предложения призван предотвратить подобное ослабление мотивации сторон путем устранения возможности для арбитра принимать компромиссное решение. Вместо этого у каждого участника переговоров есть мотивация к внесению предложения, к-рое арбитр сочтет более справедливым, чем предложение др. стороны.

Арбитражный процесс обычно начинается, когда одна или обе стороны подают петицию в А., указывая стороны спора, предмет спора, и контракт или предыдущее соглашение, к-рое определяет возможность рассмотрения дела в А. Существуют различные орг-ции для производства А. и оказания помощи в выборе арбитра. Крупнейшей частной орг-цией является Американская арбитражная ассоц. Каждый год эта орг-ция производит свыше 20 тыс. арбитражей по трудовым конфликтам и тысячи по др. вопросам. После назначения арбитра проводится слушание, в ходе к-рого представители каждой стороны представляют свои предложения и предъявляют доказательства в поддержку своей позиции. Характер процессуальных действий может различаться, однако чаще всего они повторяют общую форму судопроизводства с арбитром, к-рый выступает в роли судьи и руководит слушанием, и с представителями каждой из сторон, к-рые вызывают свидетелей и представляют аргументацию в поддержку своих требований. После завершения слушаний арбитр оценивает как письменные документы, представленные для рассмотрения, так и устные аргументы сторон и их свидетелей, и выносит письменное решение. Если к.-л. из сторон впоследствии откажется выполнять это решение, др. сторона обычно может обратиться в суд и потребовать выполнения данного решения.

См. также *Поведенческие контракты, Тренинг межличностных отношений, Психология присяжных*

Т. А. Кочан

Армейские тесты времен Первой мировой войны (*army test, world war I*)

Первая мировая война открыла новую эру в американской прикладной психологии. Когда США вступили в войну в апреле 1917 г., Роберт М. Йеркс, президент АПА, предпринял энергичные шаги по вовлечению психологов в борьбу за победу. Он незамедлительно совершил поездку в Канаду, власти к-рой поддерживали психол. методы в отборе новобранцев и лечении вышедших из строя солдат. Работая в АПА и Национальном н.-и. совете (*National Research Council*), он заинтересовал армейское руководство идеей отбора новобранцев. Комитет, созданный им с этой целью, состоял из 3 чел., имевших отношение к изданию версий теста Бине: Г. Г. Годдарда, сделавшего его первый перевод в США; Л. М. Тёрмена, к-рый только что завершил стэнфордскую редакцию теста; и самого Йеркса, соавтора оценочной шкалы теста Бине.

Первоначальным планом этого комитета была разработка формы теста Бине, пригодной для использования в условиях армии, — идея, предложенная неск. годами ранее самим Альфредом Бине и отвергнутая руководством французской армии. От цели создания короткого теста для индивидуального использования быстро отказались, когда комитет познакомился с групповым тестом интеллекта, разработанным Артуром С. Отисом, аспирантом Тёрмена.

Обследование *А* прошло приблизительно 140 тыс. солдат в период до мая 1918 г., когда, на основе обширного статистического анализа и последующего усовершенствования этот тест был заменен новой редакцией, известной под названием армейского альфа-теста. Два субтеста были изъяты; модифицированы инструкции; отдельные пункты были пересмотрены, другие отвергнуты; пункты внутри каждого субтеста были выстроены в порядке возрастающей сложности — все в полном соответствии с психометрическими процедурами, для использования к-рых ранее не было создано прецедента, но к-рые с этого момента стали стандартом для разработчиков последующих тестов. Армейский альфа-тест был использован для классиф. примерно 1 250 000 военнослужащих армии США. После Первой мировой войны он был опубликован и стал доступен для гражд. применения. После этого тесты умственных способностей стали широко использоваться при приеме в учеб. заведения и отборе персонала в сфере промышленности и бизнеса. Несмотря на то что используемые сегодня в области образования, бизнеса, промышленности и армии групповые тесты интеллекта существенно отличаются от Обследования *А,* все они являются его прямыми потомками.

Армейские психологи тж разработали невербальный тест для необразованных солдат — армейский бета-тест — и индивидуальную шкалу, напоминающую тест Бине.

См. также *Меры интеллекта, Невербальные тесты интеллекта, Бланковые тесты интеллекта*

Ф. Г. ДюБуа

Архетипы (*archetypes*)

Этот термин ввел в психологическую теорию Карл Юнг, и именно с его именем связано развитие данного понятия. Он различал два основных слоя в бессознательном: личное бессознательное, черпающее свое содержание из опыта жизни конкретного человека, и коллективное бессознательное, содержание которого наследуется и является универсальным у представителей определенного биологического вида. Коллективное бессознательное состоит из архетипов. Юнг описывал их как первичные образы, существовавшие с незапамятных времен, но лишенные ясного содержания. Их специфическое содержание как реализованных образов обеспечивается материалом сознательного опыта. Таким образом, А. как таковой — это пустая форма, которая должна выводиться или извлекаться посредством абстракции из класса известных по опыту образов или символов.

Юнг утверждает, что употребляемый им термин А. является более эмпирическим и менее метафизическим по сравнению с аналогичным термином, использовавшимся идеалистическими философами. Он пришел к этому понятию через исследование больных

психозами и расширил свое понимание сущности А. в результате более полного знакомства с системами символов.

Юнг начал разработку понятия А. в ранние годы своей работы в психиатрической больнице Бургхёльцли, где он заметил, что некоторые из его малообразованных психотических пациентов имели опыт переживания универсальных религиозных и мифологических символов. Во многих случаях было ясно, что пациент не мог получить сведения об этом символе в ходе своего обучения; таким образом, его появление в мыслях или фантазиях больного должно было представлять спонтанный прорыв бессознательного материала, не выводимого из личного жизненного опыта. Впоследствии Юнг исследовал архетипический мир посредством тщательного анализа своих собственных сновидений и фантазий.

К архетипам, которым Юнг уделил наибольшее внимание в своих работах, относятся *тень, анима* и *анимус, мудрый старец, великая мать, младенец* и *самость.*

Упомянутые А., как правило, воспринимаются в персонифицированной форме. Они могут появляться как персонажи сновидений и служат источником таких культурных символов, как боги и богини. Они также широко входят в межличностный опыт, часто проецируясь на других людей. Каждый А. может выражаться в большом разнообразии персонификаций. Конкретный образ *анимы* может быть положительным или отрицательным и подчеркивать любые качества из допустимого их множества: сексуальность, красоту, мудрость, духовность, моральную добродетель, разрушительность и т. д. Другие А., которые Юнг называет архетипами трансформации, не появляются в персональной форме. Они проявляются во многих ситуациях, местах, орудиях, событиях наших сновидений, определяя соответствующие мотивы фольклора. Юнг полагал, что ему удалось идентифицировать наиболее важные А., но нельзя исключить, что общее их число бесконечно, и составить их полный список невозможно.

См. также *Аналитическая психология*

Р. В. Коан

Ассоцианизм (*associationism*)

Ассоц. идей — это интуитивное представление о том, что идеи группируются вместе (ассоциируются) нек-рым поддающимся толкованию способом. Напр., услышав слово «лошадь», мы, вероятно, подумаем о «животном», «наезднике» или «скачках», но не о «тумбочке», «батарее» или «кровати». Первый набор идей хорошо ассоциируется с лошадьми, второй — нет. А. признает существование ассоц. идей и делает ее составной частью систематического описания разума и поведения.

Авторство словосочетания «ассоц. идей» принадлежит Дж. Локку. Впервые оно было представлено в четвертом издании его книги «Опыт о человеческом разуме» (*An Essay concerning Human Understanding*). В силу того что ассоц. вторгаются в рациональный и направленный ход мыслей, Локк рассматривал их как своего рода «помешательство». Хотя взгляды Локка не получили полного одобрения, ряд философов XVIII в. превратил его концепцию «ассоц. идей» в А. — учение о разуме и поведении, отводящее центральное место в мышлении ассоц. и стремящееся свести все психол. законы к закону ассоц.

Ведущая роль в создании А. принадлежит философам Дэвиду Юму и Дэвиду Гартли. Юм заносчиво свел ум человека к ассоц. идей, утверждая, что ум содержит либо перцепты (ощущения и восприятия), либо их копии и идеи и что идеи связываются друг с другом в соответствии с двумя законами ассоц. — сходства и смежности.

Указанное Юмом и Гартли направление разраб. принципа ассоциативного научения было продолжено в XIX в. английскими ассоцианистами: Джеймсом Миллем, его сыном, Джоном Стюартом Миллем, и другом его сына, Александром Бэном. Джеймс Милль предложил механистическую теорию ассоц., согласно к-рой идеи скрепляются друг с другом, как детали конструктора, под действием сил сознания. Осознавая неуклюжесть такого механизма, Дж. С. Милль разраб. собственную концепцию — концепцию ментальной химии. Согласно ей, неск. идей, соединяясь в единое целое, приобретают новые свойства, так же как водород и кислород, соединяясь, образуют воду. А. Бэн подвел под теорет. конструкцию Гартли более прочное основание, соединив философию А. с новейшей для того времени физиол. и создав настоящую ассоциативную психологию.

После возникновения ассоциативной психологии оставался лишь один шаг до проведения психол. экспериментов по образованию ассоц., или научению и памяти. Томас Браун уже предложил эмпирически проверяемую форму А. в сформулированных им вторичных законах ассоц., уточнявших действие первичных законов (сходства и смежности). Напр., Т. Браун приводил доводы в пользу того, что чем чаще две идеи совместно появляются в сознании, тем сильнее будет ассоциативная связь между ними, — и такой закон частоты уже доступен для эмпирической проверки.

В XX в. под влиянием бихевиоризма понятие ассоц. идей было преобразовано в понятие ассоц. стимулов и реакций. Законы ассоц. превратились в законы научения; закон частоты — в закон постепенного роста кривой научения; закон сходства — в градиент генерализации; смежность идей — в смежность условных и безусловных раздражителей. В последнее время концепции философов XVIII в. обрели вторую жизнь вместе с развитием когн. психол., к-рая рассматривает память как ассоциативную сеть идей (см., напр., работу Андерсона и Бауэра «Ассоциативная память человека» (J. R. Anderson & G. H. Bower. *Human associative memory*)), встроенную в сложную систему обработки информ., — концепция, напоминающая старое представление об умственных способностях.

Время от времени теория ассоц. подвергалась сомнению; приверженцы гештальт-психологии отказались от нее целиком и полностью. Тем не менее ассоц. идей остается самой живучей из психол. концепций, сохраняя в себе всю ист. цепь идей от Платона до когнитивной науки.

См. также *Обработка информации, Память, Законы научения Торндайка*

Т. Г. Лихи

Астрология (*astrology*)

А. занимается предсказанием будущего людей и событий на Земле, исходя из наблюдений взаимного расположения и движения Солнца, Луны и планет. Истоки такого рода практики уходят корнями в древнейшие периоды челов. истории. Древние наблюдения положений и движений этих небесных тел сформировали основу для развития сегодняшней научной астрономии. Хотя отделение объективного наблюдения от иск-ва прорицания произошло до н. э., астрологи оставались влиятельными фигурами при дворах Европы вплоть до XIV—XV вв.

Все виды астрологических предсказаний опираются на предполагаемую связь между расположением Солнца, Луны и планет в специфический промежуток времени (напр., рождения человека). Так составляется индивидуальный гороскоп.

Несмотря на полное отвержение со стороны практически всех имеющих научную подготовку людей, А. все же вызывает интерес и доверие у значительной части населения. Большинство крупных газет публикует ежедневный гороскоп, и каждый год издается множество книг, якобы обучающих читателя гармонизации его личного ритма с соотв. небесными циклами.

См. также *Свобода воли, Средневековое мышление, Псевдопсихология*

Э. Л. Келли

Аттитюды (*attitudes*)

На протяжении все истории соц. психологии понятие А. играло центральную роль в объяснении соц. поведения. А. обычно определяется как склонность реагировать благоприятным или неблагоприятным образом на некий объект, лицо, институт или событие. Люди могут придерживаться А., варьирующих по степени благоприятности в отношении самих себя и в отношении любого специфического аспекта их окружения. Разделяемые широким кругом людей, позитивные А. в отношении сравнительно абстрактных объектов (свобода, честность, безопасность) называются ценностями.

А. считается гипотетическим конструктом; будучи ненаблюдаемым, он выводится на основе измеряемых реакций, к-рые отражают позитивные или негативные оценки объекта А. В классиф., истоки к-рой восходят к Платону, выделяются 3 категории реакций: А. могут выводиться на основе когнитивных реакций или убеждений (отражающих индивидуальное

восприятие объекта А. и знание о нем), аффективных реакций (оценок объекта и испытываемых к нему чувств) и конативных реакций (поведенческих намерений, тенденций и действий в отношении объекта).

Большинство соц. психологов определяют А. в терминах аффекта или оценки, хотя некоторые рассматривают их как включающие в себя все 3 перечисленных класса реакций.

Формирование аттитюда. Первые попытки объяснения А. уделяли внимание потребностям или функциям, к-рые могут выполнять А. Так, предполагалось, что А. обладают инструментальными или утилитарными функциями (помогая людям получать вознаграждения и избегать наказаний); функциями знания (организуя и упорядочивая челов. жизненный опыт); экспрессивными функциями (способствуя высвобождению эмоций); и эго-защитными функциями (охраняя и укрепляя Я). Несмотря на популярность функционального подхода к А., он имел ограниченную практ. ценность. Эти ограничения можно отнести на счет известного логического круга в рассуждениях: сначала мы выводим связанные с А. потребности из выявляемых нами А. у людей, а затем используем эти выведенные нами потребности для объяснения самих наблюдаемых А.

При определении А. как имплицитных, оценочных реакций на стимул, а тж для описания и объяснения формирования А. соц. психологи бихевиористской ориентации использовали принципы классического обусловливания. По их мнению, к возникновению благоприятной или неблагоприятной аффективной реакции (А.) на объект приводит повторяющееся и систематическое сочетание объекта А. (УР) с обладающим позитивной или негативной значимостью событием (БР).

Общая тенденция опираться в объяснениях соц. поведения на когнитивные процессы и процессы обработки информ. привела к соотв. уменьшению значения, придаваемого потребностям и автоматическим процессам обусловливания. Вместо этого в настоящее время подчеркивается роль информ. как основы для формирования А. Согласно этой т. зр., основными детерминантами А. являются убеждения, репрезентирующие субъективное знание людей о самих себе и об окружающем мире. Каждое убеждение связывает объект А. с позитивно или негативно оцениваемым атрибутом: напр. курение (объект) вызывает рак легких (атрибут). В широком смысле чем большее число убеждений ассоциируется с позитивными атрибутами объекта и чем меньшее их число ассоциируется с его негативными атрибутами, тем более благоприятным к этому объекту будет получившийся в результате А. Более точные формулировки достигаются при помощи моделей ожидаемой ценности или ожидаемой полезности А. Согласно этим моделям, ценность или полезность каждого атрибута вносит свой вклад в А. прямо пропорционально величине субъективной вероятности (или силе убеждения) того, что данный объект обладает рассматриваемым атрибутом. Утверждается, что суммарное или усредненное значение таких взвешенных полезностей атрибута определяет общий А. в отношении данного объекта.

Источники убеждений. Предположение, что А. имеют информ. основу, образует связь между вопросом о формировании А. и источниками наших убеждений, касающихся самих себя и нашего соц. окружения.

Важнейшим источником информ. об объектах, людях и событиях является непосредственный опыт. Так, можно лично убедиться в том, что курение сигарет вызывает неприятные запахи, что определенная телевизионная программа демонстрирует многочисленные сцены насилия или что избыточный вес снижает физ. выносливость. Будучи основанными на личном опыте, такие убеждения характеризуются высокой степенью доверия к ним и сопротивляемостью к изменению. Зачастую они довольно точно отражают реальность. По прошествии времени, однако, различные факторы приводят к искажению памяти о событиях и тем самым снижают точность убеждений, основанных на личном опыте. За общее правило принимается, что эти искажения осуществляются в направлении увеличения внутренней согласованности и связности припоминаемых событий.

Существуют ограничения на количество и виды убеждений, к-рые могут формироваться на основе непосредственного опыта. Б. ч. нашей информации приобретается в ходе общения с др. людьми или доводится до нас разнообразными источниками, такими как телевидение, радио, газеты и книги. Установлено, что на принятие такого рода информ. из вторых рук и ее включение в систему убеждений получателя влияет целый ряд факторов. Прежде всего это связность и убедительная сила самой информ., содержащейся в сообщении. Дополнительные

факторы включают доверие к источнику, тип обращения (напр., обращения, основанные на страхе или на юморе) и личностные особенности получателя.

Информ., получаемая путем непосредственного опыта или в ходе общения, может служить основой для разнообразных умозаключений. Мн. из наших убеждений являются результатом такого рода процессов. Напр., у людей складывается общее впечатление о к.-л. человеке на основе лишь одной или двух единиц информ. о нем. Человека, описываемого как ответственного, обычно рассматривают тж как стойкого, честного, аккуратного, старательного и т. д. Считается, что такие умозаключения выводятся из интуитивных или имплицитных теорий личности.

Аттитюды и поведение. С момента своего возникновения понятие А. все время привлекалось для объяснения соц. поведения. Поскольку А. рассматриваются как предрасположенность к исполнению определенных видов поведения, естественно предположить, что они направляют и, в известном смысле, детерминируют соц. действия. Расовые предрассудки (негативные А. по отношению к расовым или этническим группам) несут ответственность за дискриминационное поведение, политические действия вытекают из либеральных или консервативных А., а мн. виды поведения в сфере половых и семейных отношений объясняются религиозной принадлежностью. В качестве общего правила предполагается, что позитивные А. будут вызывать благоприятные действия в отношении объекта А., тогда как негативные А. будут вызывать неблагоприятные действия.

Исслед. отдельных случаев, казалось, подтверждали гипотезу о тесной связи между А. и поведением. И действительно, предположение о том, что А. могут использоваться для прогнозирования и объяснения соц. действий, не встречало серьезных возражений вплоть до конца 1960-х гг. Однако к этому времени появились многочисленные свидетельства того, что предполагаемая устойчивая связь между вербальным выражением А. и открытым поведением не отвечает фактическому положению дел. В хорошо проконтролированных исслед. не удалось обнаружить связи между расовыми А. и такими действиями, как предпочтение в приеме представителей определенной расовой группы в отеле или ресторане, конформизм по отношению к их мнениям или действиям или распространение пригласительных билетов только среди представителей этой группы. В числе мн. др. отрицательных данных приводились доказательства того, что А., касающиеся обмана, не могут предсказать реального поведения, целью к-рого является обман, что А. в отношении др. человека оказывались не связанными с сотрудничеством или соперничеством с этим человеком и что А. по отношению к работе имели мало общего с прогулами, опозданиями или увольнениями.

Под давлением этих отрицательных фактов соц. психологи были вынуждены пересмотреть взгляды на природу А. и его связь с соц. поведением. Обновленному пониманию способствовал возврат пониманию А. как ненаблюдаемого, гипотетического конструкта, к-рый должен выводиться на основе измеряемых реакций на объект А.

Отдельно взятые виды поведения, однако, могут предсказываться на основе А., касающихся этих видов, — напр., А. по отношению к употреблению марихуаны (в отличие от глобальных А. по отношению к этой контркультуре), А. по отношению к посещению церковных служб (в противоположность А., касающимся самой церкви) или А. по отношению к сдаче крови (вместо глобальных А., связанных с альтруизмом). Однако множатся свидетельства, что тенденции к реагированию, отражаемые в А. по отношению к специфическим действиям, могут изменяться в результате ситуационных требований или непредвиденных событий. Кроме того, обнаружено, что люди различаются по степени своей подверженности влиянию таких внешних факторов. Т. о., даже если А. по отношению к определенным действиям могут вызывать корреспондирующие поведенческие намерения, то, в какой степени намерения реализуются в действительности, опосредуется ситуационными факторами и индивидуальными различиями. Тем не менее в отсутствие непредвиденных событий поведенческие А. и намерения, как правило, оказываются довольно точными предикторами последующих действий.

См. также *Измерение аттитюдов, Межличностное восприятие, Стереотипизация*

А. Айзен

Аудиометрия (*audiometry*)

Точное измерение слуха, главная задача А., стало возможным благодаря применению

психофиз. методов, отличающихся высокой поведенческой точностью, и созданию электронной аппаратуры, позволяющей достигать адекватной, стабильной, воспроизводимой и точной спецификации стимула. При измерении челов. слуха, как правило, используется генератор частоты (ламповый или полупроводниковый), усилитель, калиброванные наушники и измерительные приборы (напр., вольтметр для измерения амплитуды сигнала и частотомер для определения частоты звуковых колебаний). В дополнение при измерении слуховых порогов используются звукоизолирующие акустические кабины, к-рые создают условия тишины.

Частотный диапазон нормального челов. слуха составляет примерно от 20 до 20 000 Гц, с разной степенью чувствительности в различных областях диапазона. Макс. чувствительность достигается между 1000 и 4000 Гц с минимальным абсолютным пороговым давлением 20 мкН/м^2 (или в более старой терминологии 0,0002 дин/см^2).

Клиническая (или мед.) аудиология принимает во внимание это изменение чувствительности при оценивании слуха в диагностических целях. Благодаря использованию клинических аудиометров, к-рые генерируют стандартный набор заранее подобранных частот, различающихся по нарастающей амплитуде, и сокращенным психофизич. методам становится возможным получить характеристики слуха для каждого уха. Соотв. результаты представляются в виде аудиограммы, на к-рой горизонтальная линия рядом с вершиной («аудиометрический ноль») обозначает нормальный слух (как функцию частоты), а текущий уровень слуха обследуемого представлен в виде точек, находящихся выше или ниже этой линии. На дефектный слух указывают точки, находящиеся значительно ниже этой горизонтальной линии.

См. также *Слуховая различительная способность, Нарушения слуха, Слуховое восприятие, Ухо*

Дж. Робинсон

Аутизм (*autism*)

Детский А. считается одним из наиболее тяжелых психол. расстройств этого возраста. Характеризуясь ранним началом, А. встречается у 6 детей на 10 тыс. родов при соотношении мальчиков и девочек 5:1. Этиология неизвестна. Прогноз плохой, хотя поведенческая (основанная на обучении) терапия в какой-то степени помогает. А. обычно диагностируют на основании сочетания поведенческих дефицитов и эксцессов с наличием нек-рых видов нормального поведения.

Поведенческие дефициты

1. У ребенка с А. практически отсутствует речь, как рецептивная (понимание), так и экспрессивная. Ребенок может быть немым, а если он иногда говорит, то его речь имеет форму эхолалий (повторы элементов речи, услышанных от окружающих или по телевизору). Дефицитарность рецептивной речи проявляется в следовании лишь простым командам («садись», «ешь», «закрой дверь» и т. д.) при непонимании таких абстрактных элементов речи, как местоимения (твой, мой, его, се и т. д.) или темпоральные термины (первый, последний и т. д.). Неспособность ребенка говорить или понимать речь — наиболее частая жалоба родителей при первичном осмотре ребенка. Проблемы с речью становятся очевидны на втором году жизни ребенка.

2. Ребенок ведет себя так, как если бы у него был явный дефицит ощущений и восприятия — т. е. как будто он слепой и глухой, но более тщательное обследование выявляет сохранность всех сенсорных модальностей. Родители детей с А. жалуются на то, что им очень трудно привлечь внимание своих малышей. Обычно они не поддерживают контакт взглядов с родителями и/или не поворачивают голову в ответ на обращенную к ним речь.

3. Дети с А. обычно не развивают тесных эмоциональных отношений с родителями. Это выявляется в первые месяцы жизни, когда родители обнаруживают, что ребенок не прижимается к матери, находясь у нее на руках, а иногда сопротивляется физ. контакту, напрягая спину и пытаясь выскользнуть из родительских объятий.

4. Дети с А. не играют с игрушками, как это делают обычные дети. Они не проявляют особого интереса к игрушкам и не занимаются ими в свободное время. Если они играют, то часто весьма своеобразно, напр. крутят колеса перевернутого игрушечного грузовика,

компульсивно скручивают кусок веревки, нюхают или сосут куклу. Неспособность играть с игрушками может быть выявлена на втором году жизни.

5. Отсутствуют или заметно ограничены игры со сверстниками. Ребенок может либо не проявлять интереса к таким играм, или у него могут отсутствовать необходимые игровые умения и он, как правило, не обращает внимания на др. детей, если только не участвует в простой игре типа «дай—возьми». Этот признак также легко обнаруживается на втором году жизни.

6. Навыки самообслуживания у детей с А. отсутствуют или их развитие крайне задерживается. Им трудно научиться самим одеваться, пользоваться туалетом и есть без посторонней помощи. Эти дети тж плохо распознают обычную опасность, и за ними нужен постоянный присмотр, чтобы они не получили серьезных травм, переходя улицу с интенсивным движением, играя с электрооборудованием и т. д.

Из этих разнообразных дефицитов, вероятно, наиболее важными являются 2, 3 и 5. Нек-рые дети демонстрируют достаточно хорошее развитие в сферах 1, 4 и 6, однако, при наличии остальных признаков, диагностируются как аутичные.

Поведенческие эксцессы

1. У детей с А. очень часты вспышки ярости и агрессии. Эта агрессия может быть направлена на себя, когда дети кусают свои руки, бьются головой о пол, мебель или бьют себя кулаками по лицу. Иногда агрессия направляется на других, и тогда дети кусают, царапают или бьют своих родителей. Большинство родителей детей с А. жалуются на то, что им трудно справляться с ними, на их низкую толерантность к фрустрации и реагирование даже на малейшее препятствие или запрет взрывом ярости.

2. Дети с А. могут часто демонстрировать «самостимулирующее» поведение в форме ритуальных, повторяющихся стереотипных действий. Они раскачиваются всем телом стоя или сидя, хлопают в ладоши, вращают предметы, не отрываясь смотрят на свет, вентиляторы и др. вращающиеся объекты, выстраивают предметы аккуратными рядами, подпрыгивают и приседают или крутятся на одном месте в течение долгого времени.

Эти два поведенческих эксцесса почти всегда присутствуют при А. и полностью выявляются лишь на втором году жизни.

Нормальное поведение

Дети с А. действительно демонстрируют ряд видов нормального поведения, обозначаемых как «навыки-осколки» (*«splinter-skills»*) или «островки интактного интеллектуального функционирования». Это нормальное поведение проявляется в следующих сферах:

1. А. часто диагностируется на фоне нормального прохождения стадий развития, таких как овладение самостоятельной ходьбой в 15 месяцев. Часты сообщения о необычайно хорошем моторном развитии детей с А., к-рые ходят и легко удерживают равновесие.

2. Точно тж стало уже привычным искать признаки адекватной памяти при постановке диагноза А. Напр., ребенок с А. может быть способен повторять в форме эхолалий или как-то иначе голоса др. детей или рекламу по ТВ. Или он может хорошо запоминать зрительные детали.

3. Ребенок с А. может иметь довольно развитые специфические интересы — играть с механическими предметами, приборами, заводными игрушками. Нек-рые обнаруживают большой интерес к музыке и танцам. Может замечаться способность к складыванию мозаичных головоломок, любовь к числам или буквам и т. д.

4. У нек-рых детей с А. наблюдаются ограниченные, но специфические страхи, существующие в более кратковременной форме у обычных детей. Напр., ребенка с А. может необычайно сильно пугать звук включенного пылесоса или сирены проезжающей скорой помощи.

Дифференциальный диагноз

1. Трудно провести границу между А. и др. формами дизонтогенеза, напр. умственной отсталостью, при к-рой у детей наблюдаются многие из перечисленных выше особенностей поведения. Дифференциально-диагностическое разграничение обычно основывается на следующих признаках: поведенческие нарушения 1, 2, 3 и 5; поведенческие эксцессы 1 и 2; нормальное поведение 1 и один из признаков 2, 3 или 4.

2. Одни авторы рассматривают А. и детскую шизофрению как одно расстройство, тогда

как другие разделяют их. Разделение основано на: а) возрасте — при А. начало заболевания относится к первому году жизни, а детская шизофрения предполагает нормальное развитие по меньшей мере в течение первых двух лет и б) «нарушениях мышления» (галлюцинации, бред и т. д.), к-рые свидетельствуют в пользу детской шизофрении, предполагающей определенный уровень развития речи.

См. также *Связь и привязанность, Умственная отсталость, Шизофрения, Z-процесс*

А. Ловаас

Аутогенная тренировка (*autogenic training*)

Этот метод обучения людей снижению стресса и контролю над функциями организма был разработан в Германии на рубеже XIX—XX вв. невропатологом Оскаром Фогтом, заметившим, что мн. пациенты способны вызывать у себя гипноидное состояние, в к-ром они могли контролировать стресс, внутреннее напряжение, усталость, боли в голове и позвоночнике. Совр. авторитетом в области А. т. является Вольфганг Люте (см., напр., Luthe, 1969). А. т. широко используется в мед. учреждениях США для лечения психофизиологических расстройств. Этот подход оказался тж полезным в терапии самых разнообразных нарушений поведения, однако его не рекомендуется использовать при лечении психозов и нек-рых форм сердечных болезней.

См. также *Гипноз, Психотерапия, Обучение релаксации*

В. Рейми

Афазия (*aphasia*)

А. называют нарушение речи, вызванное повреждением или заболеванием головного мозга. Эти нарушения отличают от нарушений речи, вызванных др. причинами, напр. умственной отсталостью, параличом голосового аппарата или нарушениями сенсорных функций. Было предложено неск. систем классиф. различных видов нарушений речи исходя из симптоматики. Большинство этих систем проводят по крайней мере одно общее разграничение между нарушениями способности говорить (экспрессивная А., или А. Брока) и нарушениями способности понимать речь (рецептивная А., или А. Вернике). А., затрагивающие к.-л. ограниченную речевую способность (напр., способность читать написанные слова и предложения), встречаются редко, однако благодаря их изучению была получена информ. о связях между различными областями мозга и специфическими речевыми функциями.

Поль Брока был первым, кто связал виды А. с точно локализованными поражениями головного мозга. Он доказал связь между повреждением в левом полушарии и А.

Карл Вернике выявил др. вид А., вызывающий нарушения способности понимать речь (рецептивная А.), а заодно и способности говорить. Такие больные обычно говорят свободно и быстро, однако их высказывания часто лишены содержания или смысла. Они выбирают неподходящие слова и добавляют бессмысленные слоги. Этот вид А. тж обычно связан с повреждением в левом полушарии, но очаг поражения расположен кзади от зоны Брока.

Вернике предложил теорию порождения речи, к-рая до сих пор не утратила своего значения. Высказывание порождается в зоне Вернике и затем передается в зону Брока, где вырабатывается скоординированная программа реализации высказывания. Эта программа затем передается в моторную кору, к-рая активирует соотв. последовательности движений, необходимые для реализации (озвучивания или написания) данного высказывания. Проводящие пути между этими двумя речевыми зонами, вкупе со зрительной и слуховой областями коры больших полушарий головного мозга, играют решающую роль в процессе порождения речи. Их повреждение может вызвать необычные, редкие виды А., такие как словесная глухота.

См. также *Головной мозг, Процессы коммуникации, Черепные нервы*

П. М. Уоллес

Аффективное развитие (*affective development*)

Аффект, как особенность или тип поведения и, следовательно, предмет изучения в

психологии, представляет собой одну из наименее понятых и наиболее трудных проблем в данной области. Термин «аффект» охватывает широкий круг понятий и феноменов, включ. чувства, эмоции, настроения, мотивацию и нек-рые влечения и инстинкты, и используется для указания на них как по отдельности, так и в целом. Гнев, радость, страх, смех, грусть, тревога, гордость, любовь, ненависть и т. д., несмотря на занимаемое ими центральное место в челов. опыте, практически не получили должного объяснения в психологии. Теоретики и исследователи искали подступы к аффекту с самых разных сторон, часто используя уникальные, противоречащие друг другу или взаимоисключающие концептуализации и операциональные определения, что привело к путанице и к тому, что прогресс в изучении аффекта и др. родственных или синонимичных ему конструктов замедлился.

Психология А. р. преследует цель описания, составления карты и объяснения процессов переживания, дифференциации и выражения аффекта. Чаще всего А. р. рассматривается в дихотомии с когнитивным развитием или даже как его контрапункт, что отражает давний интерес к дуализму души и тела и столь же давнее противопоставление мышления и чувства. Дискуссии ведутся, гл. обр., о превосходстве одного над другим и характере их взаимодействия или взаимовлияния. Объекты ссылок и решения часто отыскиваются в соц. сфере, будь то соц. познание или объектные отношения, в силу комплексности и заметности межличностных и внутриличностных отношений в мыслях, чувствах, аттитюдах и поведении. Для построения теории или проведения эмпирического исслед. допустимы любые гипотетические концептуализации, важно лишь помнить о комплексном характере А. р. и ограниченности, на данный момент, наших знаний в этой области.

С первых дней своего существования психоан. как клиническая и генетическая психология был сконцентрирован на А. р. Психологи, попавшие под влияние идей организменной генетической психологии, высказанных Х. Вернером в 1940 г., тж проявляли устойчивый интерес к А.р. В 70-х и 80-х гг. совпадение ряда теорет. и методологических достижений вызвало возрождение интереса к А. р. и придало приоритетное значение и законность его исслед.

Модели А. р. различаются акцентом на биолог. основах или факторах социализации. Дарвинистские и этологические модели придают особое значение врожденному сложному поведению и часто основываются на постулате о специфичности ЦНС и соответствии между стимулом и аффективной реакцией индивида. Модели социализации ставят в центр процессы научения, особенно во взаимодействии младенца и матери, и ситуативные или средовые влияния на аффективный опыт и его выражение. Опора на ту или иную модель, конечно, влияет на способ понимания или исслед. А. р. Напр., биологически ориентированных исследователей может больше привлекать измерение электрофизиологической реактивности или нейрофизиологических коррелятов специфических эмоций, тогда как приверженцев модели социализации может больше интересовать наблюдение за качеством привязанности «родитель—ребенок» и реакциями отделения в течение какого-то времени. По-видимому, многообразие моделей и теорет. перспектив просто необходимо для нашего продвижения в понимании А. р., и действительно, такие комплексные и интегративные подходы характерны для совр. теорий А. р., таких как организационная перспектива Сроуфа и теория дифференциальных эмоций Томкинса и Изарда.

В своем обзоре совр. знаний об А. р. Ярроу констатирует следующее:

«Эмоциональная экспрессия может быть лучше всего понята в контексте возрастного развития, в структуре психологических изменений, сопровождающих возрастающую автономию младенца и усиливающееся сознание способности управлять людьми, объектами и собой, и в структуре когнитивных изменений, связанных с развивающейся памятью и достижением понимания постоянства объекта. Аналогично, двигательное выражение эмоции и способность сдерживать и корректировать реакции на эмоциональные стимулы зависят от созревания центральной нервной системы. При изучении хода возрастного развития эмоциональной экспрессии выясняется, что в некоторых своих аспектах эмоциональное и когнитивное развитие идет по параллельным линиям; в других случаях когнитивный навык оказывается необходимым как условие эмоциональной экспрессии. Хронологический возраст не является простой переменной; это лишь грубый показатель психологических изменений, связанных с изменяющимися возможностями ребенка...»

См. также *Когнитивные теории эмоций, Эмоции*

Д. Л. Вертлиб

Ацетилхолинестераза (*acetylcholinesterase*)

Ацетилхолинестераза (*AChE*) — это мембраносвязанный фермент, сопряженный с работой нейронов и нейронных соединений в центральной и периферической НС. Этот фермент инактивирует нейромедиатор ацетилхолин (*ACh*) путем гидролиза последнего до холина и уксусной кислоты. Предполагается, что его распределение в головном мозгу отражает распределение *ACh*-содержащих нейронов. Поскольку специальные красители позволяют увидеть *AChE с* помощью оптического микроскопа, этот фермент используется как «маркер» для разработки нейроанатомических карт холинэргических проводящих путей головного мозга.

Блокирование действия *AChE* приводит к накоплению *ACh* в постсинаптических рецепторных участках. Анти-*AchE* средства обычно подразделяются на средства обратимого и необратимого действия. Физостигмин (эзерин) — осн. пример средств обратимого действия, а фосфорорганические вещества, такие как диизопропил фосфофторид (*DFP*), — необратимого. Изучение фосфорорганических веществ началось во время Второй мировой войны из-за возможности использовать их в качестве хим. оружия. Это — смертельно опасные яды, используемые в основном в качестве инсектицидов. Однако нек-рые из обратимых анти-*AChE* средств используются как в терапии, так и при изучении мозговых функций. Физостигмин применяется для лечения глаукомы. Неостигмин (анти-*AChE* хим. соединение), молекулы к-рого с трудом проникают сквозь гематоэнцефалический барьер, является эффективным средством для лечения симптомов тяжелой миастении — расстройства продукции *ACh* в области мионевральных соединений.

Обратимые анти-*AChE* средства снижают локомоторную активность у животных. И наоборот, вещества, блокирующие активность *ACh,* повышают локомоторную активность, что свидетельствует об ингибирующей роли *ACh* в мозговых механизмах управления локомоцией. Применение *AChE*-ингибиторов может ухудшать выработку условно-рефлекторных реакций избегания электрошока и их последующее проявление, как и проявление др. форм приобретенного поведения. И наконец, *AChE*-ингибиторы изменяют электрическую активность мозга. Напр., физостигмин вызывает десинхронизацию ЭЭГ неокортекса и одновременно тета-ритм в границах гиппокампа.

См. также *Головной мозг, Центральная нервная система, Химическая стимуляция мозга, Нейрохимия*

М. Л. Вудрафф

_Б_

Батарея тестов общих способностей (*general aptitude test battery*)

Б. т. о. с. (*GATB*) была разраб. Службой занятости Министерства труда США в качестве инструмента для консультантов управлений по вопросам занятости населения, организованных в разных штатах. Для этих целей множество конкретных профессий было разделено на группы на основе общности требований, предъявляемых к способностям работника. Профиль тестовых показателей, связанный с каждой из таких групп, получил назв. паттерна профессиональных способностей (ППС).

Б. т. о. с. разраб. для применения к широкому кругу разнообразных профессий. Ее можно использовать в сочетании со *«Справочником названий профессий»* Министерства труда США.

Критические замечания в адрес Б. т. о. с. направлены гл. обр. на использование в ней ППС. Дело в том, что при прогнозировании успешности для каждой группы профессий используются три тестовых показателя, базирующиеся на эмпирической валидности. Спорность такого подхода связана с применением в нем стратегии множественных критических показателей, хотя в отношении некоторых профессий вполне возможна компенсация одних, слабо выраженных, способностей другими, сильно выраженными.

См. также *Тестирование способностей, Профессиографический анализ, Тесты для отбора кандидатов*

Ф. Дж. Бенсон

Батарея тестов Халстеда—Рейтана (*Halstead—Reitan battery*)

Б. т. Х. — Р. состоит из серии индивидуальных нейропсихологических мер, к-рые позволяют опытному диагносту сделать достаточно точные выводы о сохранности функций мозговых полушарий. Поскольку мозг является органом адаптивного поведения, мозговая дисфункция, как правило, обнаруживает себя в том или ином отклонении поведения от нормы. Входящие в состав батареи тесты предназначены для выборочной проверки поведения во всех возможных сферах и оценки всех осн. когнитивных, сенсорных, экспрессивных и моторных функций.

Мн. субтесты, включенные в Б. т. Х. — Р., хорошо известны и широко используются не только нейропсихологами. Часть из них входит в *WAIS* и *MMPI.* Др. тесты были разработаны или адаптированы специально для этой батареи. Тест категорий (*Category Test*) считается одной из наиболее чувствительных мер церебральных нарушений.

Еще одной превосходной общей мерой кортикальной функции является Тест осязательного восприятия (*Tactual Performance Test*). В батарею входят тж Тест восприятия речевых звуков (*Speech-Sounds Perception Test*), Тест ритма (*Rhythm Test*), Тест пальцев (*Finger-Oscillation Test*) и Пробы А и Б (*Trails A and B*). Кроме того, в состав батареи включены методики нейропсихологического исслед. сенсорно-перцептивной сферы, право-леворукости и афазии. Для большинства тестов определены нижние критические показатели, предположительно указывающие на наличие мозговых нарушений, а на основе оценок наиболее чувствительных тестов рассчитывается Индекс повреждения (*Impairment Index*) — общая мера кортикальной дисфункции.

Тесты, к-рые входят в две др. версии Б. т. Х.—Р., разработанные для оценки детей и подростков, несколько отличаются.

Однако эти версии для диагностики детей не были так хорошо валидизированы, как батарея для взрослых.

См. также *Головной мозг*

Д. Веддинг

Безобразное мышление: Вюрцбургская школа (*imagless thought: the Wurzburg school*)

Вундт изначально высказывал в качестве постулата предположение о том, что сознание составлено всего из 3 элементов: ощущений, образов и чувств. Ученик Вундта, Титченер, придавал первостепенное значение образам как «носителям мысли». Психологи Вюрцбургской школы А. Майер, И. Орт, Г. Дж. Уотт и Н. Ах, под руководством Освальда Кюльпе, подвергли сомнению постулаты системы Вундта, утверждая, что в своих исслед. методом «экспериментальной систематической интроспекции» они не получили никаких доказательств важности умственных образов или хотя бы их присутствия при решении некоторых задач (*Aufgaben*), которые предположительно требуют мышления или суждения (на основе усмотрения). Так, Майер и Орт нашли, что правильное суждение о различии или равенстве весов может быть вынесено и при отсутствии в сознании умственных образов. Они пришли к выводу о необходимости дополнить содержание сознания компонентом в виде «установок сознания» (*Bewusstseinslagen*), функция которых состояла в детерминации суждений.

Вунд и Титченер отвергли эту критику как не относящуюся к делу, поскольку считали, что представители Вюрцбургской школы скорее изучали не процесс мышления, а эффекты предшествующего опыта, в которых вообще не было никакого мышления. В настоящее время Вюрцбургская школа, хотя и упоминается преимущественно в контексте истории психологии, представлена многочисленными когнитивными психологами, возобновившими эксперименты с временем реакции как мощное средство анализа факторов, определяющих суждения о сходстве и различии в ситуациях, когда испытуемые должны максимально быстро реагировать на 2 стимула или на ряд стимулов, предъявляемых последовательно и быстро сменяющих

друг друга. Эти эксперименты привели ко многим новым прозрениям в том, что касается объема и границ чел. возможностей воспринимать и сохранять информ.

Б.Р. Бугельски

Бездомность (*homelessness*)

Несмотря на то, что проблема Б. очень давняя, история ее эмпирического изучения не превышает 10 лет. В 1980-х гг. было проведено свыше 50 научных исслед. Б. По мере увеличения проблемы росло и число исслед. В 1988 г. было опубликовано свыше 800 статей на тему Б., в сравнении с всего лишь 30 в 1980 г. Вышли специальные номера *Journal of Social Issues* («Журнал социальных проблем») и American Psychologist («Американский психолог»), посвященные проблеме Б.

Исследования Б. изобилуют противоречиями. В них остро ощущается недостаток согласия в отношении таких фундаментальных вопросов, как: что такое Б.? каковы ее причины? сколько всего бездомных людей? какие существуют решения этой проблемы?

Что такое бездомность?

Б. — это больше чем отсутствие постоянного места жительства. Это условия, в к-рых находится значительная и постоянно возрастающая доля населения в США и, вероятно, во всем, остальном мире. Б. означает отрезанность от родных людей, соц. групп и общественных орг-ций и утрату ощущения принадлежности к об-ву. Психол. последствия Б. могут быть не менее гибельными для самооценки и благополучия человека, чем потеря жилья сама по себе.

Кто такие бездомные?

До 1980-х гг. бездомные люди находили себе временное пристанище в таких местах, как миссии, ночлежки, притоны, но они редко оказывались без крыши над головой. Это были преим. пожилые, неженатые, белые мужчины с высокими уровнями алкоголизма, психич. заболеваний, бедности и соц. изоляции. Их называли лодырями, отщепенцами, пьяницами и психами.

«Новые» бездомные — это работающие бедняки, женщины и дети. Они сравнительно молоды, б. ч. из национальных меньшинств (напр. черные, латиноамериканцы), умирают, в среднем, в возрасте 50 лет. Армия бездомных быстро пополняется незамужними женщинами, подростками и семьями с детьми. Ок. 1/3 бездомных в городах США составляют семейные люди.

Причины

Исслед. по проблеме Б. апеллируют к двум различным типам причин. Нек-рые порицают бездомных, считая их неприспособленными к жизни неудачниками. Б., т. о., рассматривается как ситуация, создаваемая девиантными личностями, к-рые сами несут ответственность за сложившееся положение дел. Они классифицируются преим. как алкоголики, наркоманы и психически больные.

От 30 до 40% бездомных злоупотребляют алкоголем и примерно от 10 до 15% — наркотиками. Около 10% страдают серьезными психич. заболеваниями, а нек-рые сразу несколькими. Статистика не позволяет судить о том, возникают ли эти проблемы до, во время или после того, как человек оказывается бездомным. Злоупотребление алкоголем или наркотиками не рассматривается в качестве причины или следствия Б., а скорее как условие, бывшее до потери жилья и усугубляемое ею. Доля психич. расстройств среди новых бездомных не изменилась в сравнении со старыми бездомными, даже с распространением деинституционализации.

По проблеме психич. здоровья бездомных был опубликован десяток статей, в каждой из к-рых в качестве причин, приводящих к Б., рассматривались бедность, безработица и др. экономические факторы.

Вторая рассматриваемая исследователями область причин относится к окружению. В качестве причин, лежащих в основе Б., в исслед. часто называются крайняя нищета и нехватка доступного по средствам жилья. В 1989 г. было почти в 205 раз больше домовладельцев с низким уровнем дохода, обладающих жильем. Среди тех, у кого на 1992 г. было постоянное место жительства, почти 10 млн, обладают настолько низким уровнем дохода, что им грозит опасность пополнить ряды бездомных.

В соответствии с гипотезой единичной катастрофы (*single calamity hypothesis*), Б.

является следствием к.-л. кризиса. Следовательно, представляется затруднительным прогнозировать то, какие индивидуальные характеристики, переживания и формы поведения приводят к Б. Одним из таких кризисов является серьезное заболевание. Т. о., ухудшение здоровья может приводить к Б. и, в то же самое время, являться ее следствием. Др. кризисом является потеря работы, за к-рой последовал длительный период безработицы. Расовая дискриминация, особенно в отношении афро-американцев, сыграла немаловажную роль в возникновении проблемы Б. и в том, что она сохраняется.

Сколько людей являются бездомными?

На 1992 г. к категории бездомных относилось большее число американцев, чем в к.-л. др. временной период, начиная с Великой депрессии 1929 г. Реальное количество новых бездомных остается неизвестным, и приводимые цифры во многом определяются характером проводимых исслед. Существует огромное количество людей, не упоминаемых в отчетах, к-рые используют в качестве временного пристанища такие места, как тоннели метро, пустующие здания, аэропорты, парки, тюрьмы, больницы, клиники, однокомнатные номера в отелях, что приводит, по мнению отдельных исследователей, к необходимости увеличения официально называемых цифр в 2 или 3 раза. Исслед. методом поперечных срезов достаточно ограничены и характеризуются упрощенным подходом к изучаемой проблеме. Недостаточно тж и лонгитюдных исслед., к-рые бы прослеживали путь конкретных людей с момента потери жилья до выхода из ситуации Б.

Количество бездомных продолжает ежегодно увеличиваться примерно на 25%. Каждую ночь на протяжении 1992 г. на улицах в США оставалось свыше 700 тыс. бездомных людей. Согласно др. оценкам общее количество бездомных достигает 7 млн.

Последствия

Б. часто приводит к стрессу, психич. расстройствам и злоупотреблению психоактивными веществами; наиболее распространено злоупотребление алкоголем. Заболеваемость туберкулезом среди бездомных по меньшей мере в 25 раз выше, чем среди всего населения. Среди бездомных также немало жертв СПИДа, к-рые более чем в 10 раз подвержены риску такого заболевания по сравнению с гор. населением в целом. Кроме того, бездомные, как правило, не могут получить адекватную мед. помощь или доступ к лечению. Бесплатная или льготная мед. помощь, тж как и др. программы соц. помощи, зачастую недостижимы для бездомных.

Дети. Дети наиболее подвержены пагубному воздействию состояния Б. Число бездомных детей растет быстрее, чем любой др. сегмент популяции бездомных. Приблизительно 750 тыс. детей младшего школьного возраста являются бездомными, и большинство из них страдает от физ., психол. и эмоциональных нарушений. Примерно у половины обследованных бездомных детей наблюдались симптомы, требующие психиатрического вмешательства. У них может быть задержка физ. развития. За этими детьми не осуществляется надлежащего ухода, они подвержены инфекциям и заразным болезням вследствие недоедания, недостатка витаминов и минералов, антисанитарии и стесненности жилищных условий, а тж отсутствия иммунизации.

У бездомных детей от 3 до 5 лет были обнаружены разнообразные поведенческие проблемы, в т. ч. нарушения сна, внимания, речи, двигательной координации, агрессивность, застенчивость, зависимость и отсутствие навыков содержания себя в опрятности. Для детей старше 5 лет зачастую характерно отреагирование своих тревог. Опасность для будущего детей представляет их убежденность, что их безнадежно «засосала» нищета. Т. о. нищета и Б. могут становиться самоисполняющимися пророчествами, переходящими от поколения к поколению.

Связь между бездомным родителем и детьми ослабевает, поскольку родители в такой ситуации перестают играть роль воспитателя и кормильца. Вероятность жестокого обращения с детьми возрастает в ситуации, когда фрустрации, вызванные состоянием Б., превышают уровень родительского самоконтроля.

Очень мн. бездомные дети пропускают уроки, остаются на второй год, имеют низкую успеваемость, плохо читают, не знают математики и являются практически неграмотными.

Подростки. Каждый год бездомными оказываются ок. 1,5 млн детей в возрасте от 10 до 17 лет. К ним относятся беспризорники, сбежавшие из дома, брошенные дети и дети-сироты, сбежавшие из гос. детских приютов и домов. Зачастую это подростки из неблагополучных

семей, в к-рых они подвергались физ. и сексуальному насилию.

Проблемы со здоровьем, злоупотребление психоактивными веществами весьма распространены, как и беспорядочные сексуальные связи, к-рые делают бездомных подростков уязвимыми в отношении гепатита и СПИДа. Приблизительно 60 тыс. подростков инфицированы ВИЧ. В качестве ключевого фактора, связываемого с бездомными подростками, приводится недостаток поддержки со стороны взрослых и нормальных отношений в семье. Многие из бездомных подростков подвержены депрессии и риску суицида.

Психологическая травма. Бездомные люди могут страдать от чрезмерных стрессов (напр. психол. травмы от потери дома, проживания в приюте или виктимизации). Симптомом психол. травмы является соц. отчуждение (аномия), разрыв отношений со значимыми другими и соц. институтами. Б. приводит к утрате доверия к др. людям и изоляции.

Вторым симптомом является выученная беспомощность. Пережившие травму бездомные люди приходят к убеждению, что они не в состоянии сами контролировать свою жизнь и что они должны зависеть от других, чтобы удовлетворить свои базовые потребности. К числу бездомных людей, страдающих от травмирующей виктимизации, относятся ставшие жертвами жестокого обращения женщины, часть к-рых сообщает о том, что они подвергались насилию в детстве. Помимо соц. отчуждения и выученной беспомощности травмированные женщины тж могут обнаруживать др. дисфункциональные симптомы, и многие из них сами проявляют жестокость по отношению к своим детям.

Возможные решения

Проблема Б. в той или иной степени затрагивает каждого из нас. Когда отсутствуют кров и пища, люди не могут удовлетворить свои потребности в личностном развитии и самоактуализации. Челов. ресурсы, к-рые могут быть задействованы для улучшения качества собственной жизни, остаются неиспользованными.

Поскольку в нашем об-ве Б. является прямым следствием бедности, осн. приоритетами в оказании помощи бездомным являются строительство недорогого жилья, обеспечение возможности увеличения доходов и развитие сферы общественного здравоохранения.

Значение этой проблемы столь велико, что многие считают: только правительство, взявшее на себя финансирование такого проекта и руководство им, смогло бы решить ее. Отсутствие решительных шагов в конечном счете может дорого обойтись об-ву. Временные жилища станут неизменным атрибутом американского ландшафта, и количество бездомных людей будет продолжать возрастать неконтролируемыми и беспрецедентными темпами дома и за границей. По предварительным оценкам, к 2000 г. число бездомных в США может достигнуть 18 млн. Примерно 7 из 100 чел. могут оказаться бездомными в будущем.

Ш. Браун

Безнадежность (*hopelessness*)

Б. относится к психол. характеристикам, определяемым через пессимизм или негативные ожидания. В когнитивных терапевтических подходах Б. определяется как набор негативных представлений и мыслей о будущем. Эти представления и мысли привлекаются для объяснения причин возникновения разнообразных психол. проблем, таких как депрессия, суицид, шизофрения, алкоголизм, социопатия, а тж соматических заболеваний.

Несмотря на то что Б. в клинической сфере всегда связывалась с аффективными проблемами, именно благодаря работам Аарона Т. Бека снова появился интерес к этому понятию. До работ Бека исследователи предполагали, что понятие Б. слишком расплывчато, чтобы его можно было объективно измерять. Тем самым они ограничивали возможность клинического изучения проблемы и применения полученных результатов. В результате клинических наблюдений и в ходе исслед., продемонстрировавших наличие связи между пессимизмом и причинением себе вреда, стало возможным количественное измерение Б. с помощью ряда специально разработанных психол. тестов. Конструкт Б. может строиться на основе взаимосвязанных аспектов, таких как негативное отношение к будущему, потеря мотивации и негативные ожидания.

Б. сейчас рассматривается как один из самых важных психол. предикторов суицида и сопутствующих форм поведения, связанный у психиатрических пациентов с присутствием суицидальных намерений, формированием суицидальных идей и с совершаемыми суицидами.

Фактически, Б. может быть даже более важным предиктором суицидальных намерений, чем депрессия. В условиях статистического контроля Б. ранее значимые связи между депрессией и суицидальными измерениями становятся незначимыми. Однако когда уровень депрессии статистически определяется как постоянный, получаемые значимые связи между Б. и суицидальными намерениями остаются значимыми. Т. о. возникает предположение, что Б, опосредует связь депрессии с суицидом:

Депрессия -> Безнадежность -> Суицид.

Несмотря на значимость связей между измерениями Б. и суицида, эти связи далеки от прямолинейной зависимости. Не все доведенные до полного отчаяния люди кончают жизнь самоубийством, равно как не все самоубийцы обязательно испытывают чувство Б. Тем не менее Б. представляет собой важный клинический признак существования суицидального потенциала.

См. также *Депрессия, Выученная беспомощность, Самоубийство*

Р. Р. Холден

Белая горячка (*delirium tremens*)

Б. г. (алкогольный делирий) представляет собой острую психотическую реакцию, вызванную хроническим злоупотреблением алкоголем и проявляющуюся в грубом треморе, острой тревоге и возбуждении. Это — острый церебральный синдром, возникающий в результате нарушения церебрального метаболизма под действием психоактивного вещества. Раньше считалось, что делирий является следствием лишь отмены алкоголя. Однако Б. г. может возникать у хронических алкоголиков не только в состоянии абстиненции, но и в ходе длительного тяжелого пьянства, а тж после черепно-мозговой травмы или перенесенной инфекции.

Обычно делирию предшествует период возрастающего двигательного беспокойства, опасений, раздражительности и нарушений сна. При развернутой картине делириозный больной демонстрирует спутанность, утрату ориентировки во времени и пространстве. Обычны яркие зрительные и тактильные галлюцинации, в особенности связанные с мелкими, угрожающими насекомыми и животными. Настроение пациента характеризуется страхом и возбуждением, исключающим нормальный сон. Отмечается грубый тремор рук, губ и языка, откуда и взялось латинское название синдрома — *«delirium tremens».* Наблюдаются нарушения артикуляции, учащение и ослабление сердцебиения, профузное потоотделение, а тж судорожные приступы.

Б. г. длится от 3 до 10 дней и представляет собой состояние, сопряженное с угрозой для жизни. При отсутствии мед. вмешательства и несоблюдении мер предосторожности смертность от Б. г. в результате сердечной недостаточности, судорог, гипогликемической комы и др. осложнений может составлять от 15 до 25%. Такие малые транквилизаторы, как хлордиазэпоксид и гидроксизин, знач. снижают возбуждение, тревогу и грубый генерализованный тремор, сопровождающие Б. г.

По отзвучании делирия пациент погружается в глубокий, продолжительный сон. При пробуждении возвращается ясность сознания и практически нет остаточных симптомов.

См. также *Злоупотребление психоактивными веществами*

Г. Челун

Бессознательное (*the unconscious*)

Б. — гипотетический конструкт, используемый для описания действий, феноменов, данных, процессов и т. д., выходящих за пределы непосредственного сознавания. До Зигмунда Фрейда это понятие использовалось для объяснения разнообразных форм поведения, таких как диссоциация и «месмеризм» или легкий транс. Начало использованию формального термина «Б.» положил Фрейд. Впоследствии Милтон Эриксон и Эрнст Л. Росси уточнили содержание этого понятия, опираясь на эриксонианскую гипнотерапию, а тж на исслед. систем зависимого от состояния научения (памяти) и поведения.

Известно множество различных т. зр. на понятие Б. и большое количество его определений, зависящих от теорет. платформы их авторов. Определить Б. нелегко, и

известно, напр., что Инглиш и Инглиш выявили 39 разных значений, вкладываемых в это слово.

История вопроса

Потребность в ретроспективном взгляде на проблему связана с существованием различных концепций Б.

Психоанализ. Зигмунд Фрейд был первым совр. теоретиком, попытавшимся исследовать глубины личности. Одним из объектов его внимания стало Б. Он выделял в «психическом аппарате» три уровня, или системы: а) систему сознательного; б) систему предсознательного; в) систему Б. Система сознательного, по Фрейду, включает любые непосредственно сознаваемые данные (органов чувств), текущий опыт, продукты научения, образы, чувства или мысли. Система предсознательного — промежуточный уровень — состоит из любых данных, легкодоступных осознанному восприятию. Система Б. включает все вытесненные из сознания и потому совершенно не доступные прямому осознанному восприятию мысли, чувства, действия, воспоминания, субъективный опыт, продукты научения и т. д. Считается, что функцию защитных механизмов выполняет бессознательная динамика, оберегающая «Я» от реальности посредством ее отрицания и искажения. Кроме того, Б. включает вытесненные сексуальные побуждения: инстинкты, влечения, импульсы Оно, желания, сновидения и психол. конфликты.

Теория гипноза и эриксонианский подход. Милтон Эриксон занимался (прямо или косвенно) систематическим изучением разнообразных процессов Б. Его взгляды на Б. сформировались в рез-те работы с состояниями транса. Эриксон рассматривал Б. как резервуар с воспоминаниями о прошлом, хранилище структурированного опыта. Он тж считал Б. позитивной, созидательной силой. Благодаря работам Эриксона и др. исследователей состояния транса удалось связать с Б., или подсознательным, функционированием.

Считается, что транс открывает прямой доступ к Б., является своеобразным «окном», через к-рое можно заглянуть в него. Специфические формы поведения в трансе включают: возрастную регрессию (вспоминание прошлых событий без предварительных попыток сознательного припоминания); возрастную прогрессию (переживание сценариев будущего до фактического наступления отображаемых в них событий); феномен «скрытого наблюдателя» (воображаемое наблюдение за собой во время к.-л. действий); диссоциацию; каталепсию (застывание всего тела или конечностей в к.-л. положении и потеря способности к произвольным движениям вследствие концентрации/внушения); идеомоторные или психомоторные действия (непроизвольные движения пальцев рук, головы и т. д., происходящие без обычного сознавания); самогипноз; потерю болевой чувствительности (под воздействием внушения и концентрации); амнезию; автоматическое письмо: наплыв образов; искаженное восприятие времени; закрывание глаз и релаксацию. Ланктон и Ланктон развили представления Эриксона о Б., указав на важную роль правого полушария как физиолог. базиса в таких проявлениях транса, как восприятие пространства, пантомима (неречевые движения), непроизвольные движения, поток образов, доминирующие сенсорные модальности, интуиция, артистические и творческие тенденции, буквализм, психофизиологическое функционирование, музицирование, символические репрезентации и смыслы, ритмическая орг-ция и спонтанность.

Эрнст Л. Росси разделял психофизиологический подход к Б, наряду с ранее сформулированными эриксонианскими идеями. Он полагал, что изучение систем зависимого от состояния научения (памяти) и поведения (*state-dependent memory learning and behaviors* [*SDML and B*] *systems*) дает ключ к пониманию не только Б., но и причинности. Росси характеризует зависящую от состояния память следующим образом: «То, что выучено и запомнено, зависит от психофизиологического состояния индивидуума во время приобретения данного конкретного опыта».

По мнению Росси, *SDML and B* система связана с лимбико-гипоталамической системой, от к-рой во многом зависит регулирование — через молекулы или вещества, несущие информ., — поведения человека и его мозговой активности. Эти регуляторные процессы и составляют подлинную сущность Б. Подобные рассуждения привели Росси к мысли о том, что поведение и/или научение заключается в кодировании перцепций в зависящей от состояния памяти на лимбико-гипоталамическом уровне. Конкретнее говоря, данные научения, запоминания и/или восприятия преобразуются в информ. при посредстве молекулярных

процессов головного мозга, в то время как сенсорные входные сигналы преобразуются на основе клеточного взаимодействия. Это и составляет в основном базис бессознательных процессов. Росси тж связывал Б. с психофизиологическими ритмами (циркадианными и ультрадианными циклами). Ультрадианные циклы — это естественные циклы покоя, облегчающие наступление естественных состояний покоя. Эти циклы обеспечивают благоприятные условия для проникновения в Б. В качестве примера, иллюстрирующего справедливость его подхода, Росси подчеркивает сходство между ультрадиадными циклами (наступление через каждые 90—120 минут естественного 20-минутного периода отдыха) и состояниями транса. Эти 20-минутные периоды называются базовыми циклами спокойного бодрствования, в течение к-рых разум и тело способны восстановить свои силы.

Практические приложения

Среди практических приложений концепции Б. можно назвать изменение поведения и решение проблем. Для решения этих прикладных задач нужно иметь доступ к Б. и уметь использовать его. Люди в большинстве случаев сами программируют свое поведения через последовательность выборов, опирающихся на многообразие жизненного опыта. Мн. проблемы оказываются запрограммированными на бессознательных уровнях (неосознанные выборы или выборы, сделанные на разных уровнях Б.), и для их разрешения необходимо произвести перепрограммирование на бессознательных уровнях. К числу методов получения доступа к Б. и его использования относятся: внутренняя визуализация или направленное воображение, фантазии и мечты, сновидение, внутренний диалог, музыка, изобразительное искусство, ритмы тела (и прежде всего базовые циклы спокойного бодрствования), релаксация и различные техники гипноза.

Внутренняя визуализация — это представление себе некоего образа или сценария на определенную тему и с определенной целью. Внутренние образы усиливают фантазии, сновидения и мечты, а тж делают переживание более реалистичным. Точно так же и воображение, наряду с фантазией и мечтами, связано с внутренними образами. Благодаря образам, фантазиям и мечтам у чел. создается впечатление, что нечто действительно произошло. Использование внутренних образов и/или воображения либо фантазии предполагает тж использование др. сенсорных модальностей (слуховой, кинестетической, вкусовой или обонятельной). Чтобы подготовиться к к.-л. предстоящим событиям, чел. должен создать детальный образ и/или сценарий определенного события и мысленно проиграть этот сценарий неск. раз, воображая успешное выполнение задачи.

Араоз высказал предположение, что внутренний диалог, или разговор с собой, — это разновидность гипнотического внушения (суггестии), посредством к-рого сам чел. программирует свой разум на бессознательном или подсознательном уровне. Отслеживая внутренний диалог и собственные заявления в свой адрес, а затем изменяя их, чел. может перепрограммировать системы неосознанных убеждений и представлений.

Др. путь получения доступа к Б. и изменения дисфункционального поведения — гипноз и методики релаксации, обеспечивающие прямой выход на бессознательные процессы. Большинство людей в течение дня многократно впадают в состояние транса и выходят из него. Эти естественные состояния транса считаются составной частью ультрадиадных циклов покоя. Более подробная информ. о техниках гипноза представлена в работах Хэммонда, Эриксона, Росси и Росси, Кэрича, Крёгера и Араоза.

Росси подчеркивал важность естественных ритмов тела, связав их с биомолекулярными обменами «обслуживающих» генов (генов, регулирующих у чел. обмен веществ). В циклы отдыха доступ к Б. облегчается.

Музыка как успокаивающее средство релаксации может тж использоваться как мотиватор и стимулирующий источник творчества. И музыка, и изобразительное искусство могут служить путями к Б., если чел. развил в себе восприимчивость к ним. Без всякого преувеличения, музыка и произведения искусства в большинстве случаев включают бессознательные элементы.

См. также *Автоматические мысли, Блокировка, Диспозициональные наборы, Забывание, Гипноз, Память, Модель структуры интеллекта*

М. С. Кэрич

Бессознательные умозаключения (*unconscious inference*)

С тех пор как возникла экспериментальная психология, когнитивные теории восприятия, в которых нечто подобное решению задач (*problem solving*) кладется в основу перцептивного процесса, получали постоянную мощную поддержку. В оригинальной формулировке Германа фон Гельмгольца, мы воспринимаем именно те предметы или события, к-ые — при обычных условиях — произвели бы, по всей видимости, то же самое впечатление на нашу НС.

В прошлом аргументы против самой идеи Б. у. сосредоточивались на специфических вопросах и сами в известной мере содержали некий элемент, привнесенный перцептивной системой наблюдателя. Напр., объясняя восприятие цвета поверхности предмета, Эвальд Геринг отвергал действие Б. у., но при этом признавал «цветовую память» (*memory colors*), а гештальтпсихологи при объяснении константности размера и положения отвергали Б. у., но признавали «законы организации», обеспечиваемые зрительной системой мозга. Еще более радикальную и узкую альтернативу Б. у. предлагал Дж. Дж. Гибсон, полагавший, что наше восприятие есть непосредственная реакция на информ., предоставляемую миром нашей перцептивной системе. Напр., стимуляция содержит как информ., прямо указывающую расстояние до объекта, так и информ. о его размере, и потому наблюдателю нет никакой нужды пользоваться информ. об удаленности от него объекта при восприятии размера последнего.

Пока что мы не знаем, так ли широко на самом деле используется та самая информ., о которой говорит эта «прямая теория восприятия», и используется ли она вообще, однако мы твердо знаем, что существование перцептивных группировок можно продемонстрировать даже тогда, когда невозможно отнести эту связность на счет информации, содержащейся в «объемлющем оптическом строе», и что можно доказать эффективность признаков глубины.

Можно возразить (вслед за Дж. Дж. Гибсоном), что Б. у. будут проявляться только тогда, когда по к.-л. причине стимульная информ. яв-ся неадекватной, но и одного этого достаточно, чтобы они в любом случае оставались в поле зрения теоретиков. Поскольку в качестве объяснения Б. у. охватывают большое число разнообразных феноменов, многие психологи принимают ту или иную версию этой идеи. Однако если даже согласиться с метафорой Гельмгольца, природа процессов Б. у. и его предпосылок все равно остается неизвестной. Природу ментальной структуры, играющей главную роль в концепции Б. у., да и в любой общей теории восприятия, еще предстоит понять. А пока мы имеем дело всего лишь с примером убеждающей коммуникации, а не с предсказывающей или допускающей проверку теорией.

См. также *Константность, Восприятие* (*перцепция*)

Дж. Хохберг

Библиотерапия (*bibliotherapy*)

Термин Б. является производным от двух греческих слов — *biblion* (книга) и *therapeia* (лечение) — и используется для обозначения формы поддерживающей психотер. В настоящее время под Б. понимается применение всех литературных жанров в терапевтическом процессе, включая опубликованный, неопубликованный и аудиовизуальный материал.

Б. иногда проводится в индивидуальном порядке. Однако обычно она практикуется в групповой форме в больницах, воспитательных, геронтологических, психол. и коррекционных центрах.

Материалы Б. могут быть мощным и динамичным средством пробуждения неизведанных ранее чувств и прояснения неразрешенных конфликтов. Выбор материала для чтения зависит от целей — информирование или удовлетворение эмоциональных потребностей — и особенно эффективен, когда согласуется с уровнем чувствования и понимания конкретного человека.

Сфера применения Б. расширяется, и, благодаря своему обращению к нормам, этике и тренингу, Б. получает все большее признание как терапевтическое средство.

См. также *Терапия поэзией, Литература и психология*

А. Лернер

Билингвизм (*bilingualism*)

Б. (двуязычие) предполагает, что индивидуум одинаково хорошо владеет двумя языками и может с равным успехом пользоваться ими в разных ситуациях. Помимо владения двумя языками, билингвы характеризуются способностью не смешивать две языковые системы, что позволяет им легко переключаться с одной на другую.

Это определение относится к идеальному, или совершенному, двуязычию. В реальной жизни чаще встречаются люди, к-рые в той или иной степени приближаются к подлинному Б. Любое исслед. такого явления, как двуязычие, должно начинаться с оценки степени Б. изучаемых лиц, т. е. определения уровня владения каждым языком и того, как и в каких ситуациях эти языки используются данным человеком. С этой целью используются языковые тесты, специально разработанные для учебных экзаменов и клинических обследований, а тж специальные опросники. Владение испытуемыми языком (языками) тж может измеряться при помощи лабораторных методов.

Старейшие и, в известной степени, наиболее интересные исслед., посвященные Б., касаются детей, с момента рождения находившихся в двуязычной среде и одновременно начавших разговаривать сразу на двух языках. Дети-билингвы довольно рано усваивают оба языка, хотя, как правило, родным считают только один из них.

На протяжении мн. лет исслед. Б. искали ответ на вопрос о том, способствует ли Б. интеллектуальному развитию или, наоборот, вредит ему. Исследование Сэйерсом детей Уэльса вроде бы показало, что Б. тормозит интеллектуальное развитие. Сходные результаты были получены в США в исслед. детей иммигрантов. Но в 1960-х Пил и Ламберт представили данные о благоприятном влиянии Б., и последующие исслед. подтверждают их.

В целом, на сегодняшний день принято считать, что в благоприятных соц. условиях и при правильном обучении двуязычие не только не вредит, но даже способствует развитию определенных интеллектуальных сторон личности, таких как гибкость и креативность. Вместе с тем, слишком часто двуязычные дети относятся к непривилегированным соц. группам, поэтому соц. проблемы и пед. упущения в этих случаях — не редкость.

См. также *Когнитивная сложность, Кросс-культурная психология, Психолингвистика*

М. Сигуан

Биографические вопросники (*biographical inventories*)

Изучение биографии человека, событий его жизни, его образования и профессиональной деятельности почти всегда является неотъемлемой частью прикл. психологии, да и эксперим. психологи, до известной степени, тж используют сведения о жизненной истории испытуемого. В психол. практике часто подчеркивается, что наилучшим предиктором будущего поведения является прошлое поведение в сходных обстоятельствах. В связи с этим вызывает удивление немногочисленность существующих структурированных тестов для систематической количественной оценки биографических данных.

Четырьмя осн. источниками для конструирования оценок, или показателей, на основе биографических данных являются: а) интервьюирование конкретного человека или его знакомых; б) личные документы и продукты труда, напр. дневники или работы художника; в) формы заявлений о приеме на работу и г) биографические вопросники. Информ. из первых трех источников может использоваться неформально и оцениваться качественно или же может квалифицироваться с помощью оценочных процедур («рейтингов») или подсчета частоты встречаемости определенных категорий событий или проблем. Стандартизованные формы заявлений могут подвергаться количественной обработке с введением весовых коэффициентов для входящих в их состав пунктов.

Наибольшая работа по квантификации биографических данных проделана в связи с задачами бизнеса и пр-ва. По-видимому, единственным издаваемым биографическим вопросником, разработанным для клинического применения, является *М-В* запись истории (*М-В History Record*). Конкретные случаи клинического применения количественных измерений биографических данных можно найти в исследованиях «жизненных перемен». В таких исслед. испытуемого, как правило, просят составить список событий, произошедших с ним за последние 6 мес. или год. Установлено, что взвешенные результаты коррелируют с нарушениями физ. или психич. здоровья.

См. также *Клиническая оценка, Личные документы*

Н. Д. Сандберг

Биологическая обратная связь (*biofeedback*)

Б. о. с. лучше всего понимать как замкнутый контур обратной связи. Этот контур состоит из организма как системы управления, реакции организма и средств обнаружения и отображения этой реакции для системы управления. Чтобы видоизменять обнаруженные реакции, систему управления либо программируют с помощью инструкций, либо воздействуют на нее через поощрения или наказания. Напр., человеку дают инструкцию увеличить частоту сердечных сокращений (фаза программирования), к-рая регистрируется датчиком и отображается на мониторе как обратная связь. Контур обратной связи построен т. о., что испытуемый может обнаружить, что частота его сердечных сокращений увеличилась. Биолог. системы снабжены множеством таких контуров, или петель, обратной связи. В Б. о. с. систему управления можно рассматривать как тесно связанную с ЦНС и с процессом научения, а не с рефлекторными механизмами регуляции, обеспечивающими поддержание гомеостатической целостности.

Было предпринято много попыток научиться тому, как можно произвольно управлять процессами, к-рые считались автоматическими и саморегулирующимися по природе. Такие процессы, как частота сердечных сокращений, кровяное давление, желудочная секреция, изменяются в зависимости от потребностей метаболизма и эмоционального состояния. Но когда параметры этих процессов выходят за определенные пределы, то здоровье и нормальное функционирование организма подвергаются риску. Самоконтроль может рассматриваться в качестве терапевтического метода, возможно, не обладающего побочными эффектами более традиционных терапевтических методов. Далее, исслед. Б. о. с. стимулировались теоретиками, к-рые пытались доказать несостоятельность гипотезы о том, что реакции, иннервируемые АНС, невозможно модифицировать путем научения с вознаграждением. Согласно этой гипотезе, такие реакции могут быть изменены только путем классического обусловливания по И. П. Павлову. Исслед. Б. о. с. тж стимулировались интересом к самоконтролю сознательных состояний. Тот факт, что человек может изменять свои ЭЭГ-ритмы, если его обеспечить текущей информ. о ЭЭГ-активности, привел к росту количества исслед. в области Б. о. с.

И наконец, понимание того, что сознательное управление нервно-мышечными функциями может облегчить нек-рые виды боли, напр. головную, или привести к восстановлению мышечной функции после травмы или заболевания, тж способствовало развитию Б. о. с.

Регулирование автономных реакций

Ранние эксперименты показали, что люди могут произвольно регулировать сосудодвигательные реакции, электродермальную активность и частоту сердечных сокращений. Вслед за этими первыми сообщениями были опубликованы данные из мн. лабораторий, к-рые показали, что представляется возможным влиять на мн. автономные реакции человека и животных путем инструментального научения с использованием различных схем подкрепления.

Помимо обычных методологических недостатков, центральным объектом критики этих исслед. стал механизм, лежащий в основе изменений автономных реакций. Спор велся вокруг проблемы опосредования: противники утверждали, что в данном случае подлинного инструментального научения не происходило. И все же, испытуемые каким-то образом опосредовали автономную реакцию: либо через некий вид когнитивной активности (напр. мысленное успокоение или эмоциональные мысли), либо через некую разновидность скрытой активности поперечно-полосатых мышц — воображаемой или реальной. Хотя эта проблема осталась неразрешенной, последние исслед. людей, парализованных вследствие поражения спинного мозга и страдающих гипотензией, показывают, что ни когнитивной активностью вместе с воображаемым движением, ни реальными движениями не удается полностью объяснить приобретенную способность повышать кровяное давление. Кроме того, на автономное инструментальное научение влияют такие переменные, как тип обратной связи, уровень осведомленности, характер инструкций и гомеостатические связи, соединяющие в

системы отдельные реакции (автономные и соматические).

Б. о. с. применяется при лечении болезни Райнада, нарушениях сердечной деятельности, мигренях, гипертензии, функциональной диарее, астме, а тж при терапии др. осложнений, связанных с нарушенным функционированием АНС, таких, напр., как тревога и экзема. Оценки терапевтической эффективности Б. о. с. применительно к этим расстройствам довольно противоречивы.

Использование техник Б. о. с. для терапии осложнений, обусловленных нервно-мышечными дисфункциями, выглядит многообещающим. Нервно-мышечная обратная связь показала впечатляющую точность управления мускулатурой, позволяющую тренированному человеку возбуждать или тормозить активность отдельного мотонейрона.

Электроэнцефалографическая биологическая обратная связь

Предпринимались попытки изменять активность ЭЭГ либо посредством инструментального научения, либо манипулирования когнитивными состояниями, предположительно лежащими в основе конкретного диапазона частот ЭЭГ. Результаты таких исслед. показали, что количество альфа-волн действительно изменялось и, в свою очередь, приводило к изменению психол. состояния. Повышение количества альфа-волн связано с такими субъективными характеристиками, как рассеянное внимание и отсутствие тревоги. Приводит ли увеличение альфа-волн к психол. изменениям или же психол. состояния вызывают изменение ЭЭГ, — спорный вопрос, составляющий один из аспектов проблемы опосредования. Накоплено достаточное количество данных о роли движений глаз в продуцировании и подавлении альфа-ритма. Эта окуломоторная гипотеза является самым известным объяснением контроля альфа-ритма. Конвергенция, дивергенция и фокусировка глаз связаны с количеством продуцируемых альфа-волн. Соотносимые с такими изменениями психол. состояния, по крайней мере отчасти, обусловлены ожиданиями.

Оценка исслед. Б. о. с. и ее клинического применения вскрывает проблемы, весьма сходные с проблемами в др. областях научной психологии и ее приложений. Развитие теории, механизм действия, необъективность экспериментатора, плацебо-эффект и долговременные эффекты — всему этому уделялось внимание, но, вероятно, не в должной степени.

См. также *Адаптация, Поведенческая медицина, Законы научения Торндайка*

У. Грин

Биологические ритмы (*biological rhythms*)

Б. р. представляют собой циклические процессы, происходящие в организмах. Они имеют отношение к регуляции большинства проявлений жизни на Земле. Эти циклы могут быть циркадными (длящимися примерно сутки) или более продолжительными (месячные менструальные циклы). Ритмическая активность определяется как внешними, так и внутренними по отношению к организму процессами и силами. Примером Б. р. может служить чередование сна и бодрствования. Переход от сна к пробуждению происходит благодаря «биолог. часам» в клетках и органах тела. Соответственно, клетки нашего тела содержат таймеры, или «индивидуальные часы», к-рые совместно с РНК (рибонуклеиновой кислотой) образуют белки в течение 24-часового циклического периода.

Но отнюдь не вся динамика биолог. часов обусловлена внутренними процессами. Окружающая среда тж оказывает определенное влияние; возьмем, к примеру, вращение Земли и Луны. Вращение Земли вокруг Солнца и Луны — вокруг Земли оказывает влияние на большую часть челов. деятельности.

У людей циркадные ритмы часто проявляются через физ. процессы внутри организма. Так, колебания температуры тела следуют циркадному ритму, причем низкие участки этого цикла приходятся на раннее утро и конец ночи. В точке максимума, в полдень, любому лучше всего удается решение сложных задач.

Когда мы меняем привычный ритм нашей деятельности, мы вызываем беспорядок в наших организмах, как в тех случаях, когда мы чувствуем расстройство биоритмов в связи с перелетом через неск. часовых поясов. Путешествия с востока на запад и с запада на восток нарушают привычный паттерн сна и активности, к к-рому привык организм. Мы плохо чувствуем себя до тех пор, пока функционирование нашего тела не приспособится к новом циклу сна и бодрствования.

Сейчас только только начинают понимать важность Б. р. для жизни чел., поскольку здесь, так же как и в др. областях челов. поведения, нам трудно отделить биолог. факторы от средовых воздействий.

См. также *Циркадный ритм*

Т. Александер

Биоэнергетика (*bioenergetics*)

Эта система психотер., разработанная Александром Лоуэном, направлена на освобождение тела от внутреннего напряжения, являющегося следствием неправильной осанки и положений тела. Предполагается, что телесная зажатость препятствует свободному потоку энергии.

Б. восходит к анализу характера, разработанному Вильгельмом Райхом, и к его системе оргонотерапии. Лоуэн, ученик Райха, сохранил нек-рые из понятий своего учителя, добавив к ним другие, в частности, понятие «заземления».

Согласно теории Б., мы представляем собой тела, в к-рых накапливается и разряжается энергия. В оптимальном случае индивидуум твердо стоит на ногах и получаст удовольствие от жизни. При появлении нарушений поток энергии блокируется телесной зажатостью, обнаруживаемой по негибкости тела и областям напряжения в нем. Терапия призвана снять это напряжение посредством мышечной работы.

Лечение заключается гл. обр. в снятии блоков с помощью физ. упражнений и поз, противодействующих блокированным зонам. Телесно зажатым людям могут предложить рычать и размахивать руками, чтобы ослабить мышечную броню. Кроме того, их учат быть «заземленными», расслабляться в контакте с природой.

См. также *Новаторские психотерапии, Психотерапия*

В. Рейми

Бисексуальность (*bisexuality*)

Б. — термин, употребляемый по отношению к взрослым людям, объектом сексуального желания и/или выбора к-рых становятся лица как противоположного, так и одного с ними пола. По определению, бисексуал не должен предпочитать один пол другому, но термин часто неправомерно используется для обозначения лиц, имеющих партнеров обоего пола наряду с явным предпочтением, отдаваемым какому-то одному полу.

Прототипом Б. является оценка «3» по 7-балльной шкале сексуальных предпочтений, предложенной Альфредом Кинси и его сотрудниками в классической книге «Сексуальное поведение взрослых лиц мужского пола» (*Sexual behavior in the human male*).

В то время как сексуальные контакты с лицами обоего пола достаточно часты, истинная Б. встречается относительно редко. Кинси и его сотрудники показали, что его определению Б. соответствуют лишь около 3% взрослого белого населения. Среди одиноких женщин эта цифра составляет чуть больше 1%.

См. также *Гомосексуальность, Половые девиации*

Ю. Левитт

Бихевиоризм (*behaviorism*)

Б. оставался наиболее значительным движением в эксперим. психологии на протяжении трех четвертей XX в. Истоки Б. можно проследить в работах таких психологов, как Э.Л. Торндайк и И. П. Павлов, еще до его формального провозглашения Джоном Б. Уотсоном в 1913 году. Несмотря на то, что ряды критиков Б. непрерывно увеличиваются, начиная с 1960-х гг., он по-прежнему остается влиятельным направлением в психологии.

До Б. эксперим. психологи изучали психику, определяя ее как сознательный опыт, и их основным исследовательским инструментом была та или иная форма интроспекции. Все они считали, что изучение психики как предмета психологии должно опираться на метод интроспекции, а нек-рые из них еще и пытались объяснить сознательные явления как результат лежащих в их основе ментальных процессов. Б. отрицает и их объяснительные

принципы, и метод интроспекции.

Методологический и метафизический бихевиоризм

С философской точки зрения следует различать два принципиальных основания для отказа от ментализма и выбора Б. Методологический бихевиорист допускает, что психич. явления и процессы — это реальность, однако считает, что они недоступны научному изучению. Научные факты, говорит методологический бихевиорист, должны быть публичными и открытыми явлениями, такими как движения планет или химические реакции, к-рые могут наблюдать все исследователи. Сознательный опыт, однако, неизбежно оказывается сугубо личным и внутренним; интроспекция может его описать (часто неточно), но не способна сделать его публичным и открытым для всеобщего обозрения. Следовательно, чтобы стать наукой, психология должна заниматься изучением только публичного и открытого поведения и отвергнуть интроспекцию. Отсюда сознание, несмотря на всю свою реальность и привлекательность, с методологической точки зрения, не может быть предметом научной психологии.

Метафизический бихевиорист высказывает еще более радикальное утверждение: точно так же, как физ. науки отвергли демонов, духов и богов, показав мифичность их существования, так и психолог должен отвергнуть — как мифические — психич. явления и психич. процессы. Это вовсе не означает, что такие ментальные понятия, как «идея», лишены всякого смысла (хотя это может быть так), ведь и понятие «Зевс» также не является совершенно бессмысленным. Мы можем описать Зевса и объяснить, почему люди верили в него, не утверждая при этом, что имя «Зевс» имеет отношение к чему-то, что когда-либо существовало. Сходным образом, говорит этот радикальный бихевиорист, мы можем описать условия, при к-рых люди используют «идею» или любое другое ментальное понятие, и объяснить, почему они верят в то, что обладают разумом или душой (психикой), и при этом утверждать, что «идея», «разум» и подобные понятия не имеют отношения к чему-либо, что существует в реальности, за исключением, пожалуй, определенных действий и определенных стимулов. Следовательно, поскольку нельзя исследовать то, что не существует (психика), психология должна быть бихевиористской: все, что реально существует — это поведение.

Многообразие необихевиоризма

Основными видами необихевиоризма являются формальный Б., включая логический Б. и целевой (или когнитивный) Б.; неформальный Б.; радикальный Б. Все они, за исключением последнего, — формы методологического Б.; радикальные бихевиористы стоят на позициях метафизического Б.

Формальный бихевиоризм. Рассматривая поведение в качестве предмета психологии, бихевиорист вовсе не исключает возможности обращения к ненаблюдаемым процессам, к-рые могут быть использованы для объяснения наблюдаемого поведения. В действительности, под влиянием логического позитивизма и операционизма, формальный бихевиорист видит свою задачу в объяснении наблюдаемого поведения на основе теории, состоящей именно из таких ненаблюдаемых логических категорий. Однако при этом данный ненаблюдаемый теоретический конструкт операционально определяется в терминах либо тех манипуляций, к-рые осуществляются над подопытным животным, либо определенного аспекта его стимульного окружения, либо измеряемого аспекта его поведения. Следуя этой логике, формальные бихевиористы, с одной стороны, надеются, приняв методологический Б., придать своим исслед. научный статус, а с другой — достичь такого же уровня объяснительной теории, как в физике или химии, где использование теоретических терминов — обычное явление.

Логический Б. Кларка Л. Халла и его последователей — наиболее полно разработанная программа Ф. б. Следуя примеру Ньютона и физическим наукам в целом, Халл разработал гипотетико-дедуктивную теорию научения, универсальную для всех млекопитающих. Эта теория была сформулирована в виде набора аксиом, из к-рых путем операциональных определений можно было впоследствии выводить прогнозы в отношении поведения и подвергать их соответствующей эксперим. проверке.

Сопоставление логического Б. Халла с целевым или когнитивным бихевиоризмом Э. Ч. Толмена показывает, насколько могут два варианта Б. различаться между собой в деталях, одновременно сохраняя верность общему духу и идее направления, провозглашенного Уотсоном. Толмен отверг механистический мускульно-рефлекторный подход Уотсона и Халла. Для них научение заключалось в связывании определенных стимулов со специфическими

моторными реакциями, что предполагало исключение возможности всякого обращения к цели или намерению, к-рое они считали мистическими и менталистскими понятиями. Толмен, однако, рассматривал поведение как неизбежно целенаправленное (животные всегда пребывают на пути движения в прямом или обратном направлении от некоторой цели), а научение как неизбежно когнитивное; его целью является не реагирование на стимулы, а получение информации о своем окружении.

Неформальный бихевиоризм. Развитие Б. продолжалось и после «золотого века» теории в 1930—40-х гг. Неохалловский Б. послевоенного времени (после Второй мировой войны) иногда называют необихевиоризмом, однако назв. «Н. б.» или «либерализованная теория S-R» более точно отражают его сущность. Характерный признак этого движения — снижение внимания к проблемам построения аксиоматической универсальной теории и готовность говорить о свойственных людям высших психич. процессах, пусть даже как промежуточных S-R переменных. Тем самым Ф. б. утрачивал свою прежнюю жесткость выражения и приобретал большую гибкость в обращении с такими важными человеческими феноменами, как речь и решение задач.

Неформальные бихевиористы рассматривали S-R пары в качестве центральных процессов головного мозга, к-рые, тем не менее, подчинялись обычным законам S-R научения, и поэтому могли быть включены в операциональные S-R теории научения без отказа от Б.

Неформальные бихевиористы смогли, таким образом, говорить о мышлении, памяти, решении проблем и речи в терминах S-R теории поведения, обращаясь с ними как со скрытыми компонентами приобретенных S-R связей. Это позволяло существенно расширить перечень форм поведения, рассматриваемого в терминах S-R. Примечательным продуктом этого направления стала теория социального научения — результат сочетания неохалловского Б. и психоан. с некоторыми из постулированных Фрейдом психич. механизмов, рассматриваемых в качестве скрытых, опосредующих поведение переменных.

Радикальный бихевиоризм. Наиболее последовательной формой Б. является Р. б. Б. Ф. Скиннера. Скиннер отверг методологический Б. для утверждения еще более радикального метафизического Б. Разговоры о разуме и психике являются не более чем культурными мифами, к-рые надлежит разоблачить и отбросить.

Существуют три объяснения обычных, повседневно употребляемых менталистских понятий. Во-первых, некоторые навязшие в зубах разговоры о психич. явлениях в действительности касаются обычных физ. процессов в теле, к-рым мы привыкли давать эти ярлыки. Не существует принципиального различия между таким внешним стимулом, как булавочный укол, и таким внутренним стимулом, как зубная боль, за исключением того, что доступом к последнему стимулирующему событию обладает лишь сам человек. Во-вторых, нек-рые психич. явления, в особенности чувства, являются всего лишь сопутствующими побочными продуктами влияний окружения и результирующего поведения, но не играют роли в детерминации поведения. Так, человек может «испытывать удовлетворение» вследствие похвалы своего начальника, однако то, что действительно контролирует поведение, есть сама похвала, т. е. разновидность подкрепления, а не сопутствующее ей чувство. В отличие от внутренних стимулов, которые могут осуществлять управление поведением, сопровождающие его чувства этого не делают и могут игнорироваться научной психологией, несмотря на всю свою феноменологическую привлекательность. Наконец, от многих менталистских терминов можно отказаться просто как от мифов, представляющих собой вербальные операнды, усваиваемые нами в условиях нашей специфической культуры и совершенно лишенные к.-л. объективных оснований.

По своей сущности, несмотря на различие в частностях и деталях, Р. б. наиболее близок из всех разновидностей необихевиоризма к классическому Б. Уотсона.

Бихевиоризм сегодня. Р. б. на сегодня остается единственной оказывающей серьезное влияние разновидностью Б. Другие его формы стали достоянием истории, и интеллектуальные потомки отцов-основателей уже не разделяют их теоретических воззрений.

Однако Б. как филос. и ист. течение остается объектом интереса со стороны психологов, философов и историков.

См. также *Бихевиоризм: история, Логический позитивизм, Механистическая теория, Вопрос об отношении души и тела, Намеренное поведение, Телеологическая психология*

Т. Г. Лихи

Бихевиоризм: история (*behaviorism: history*)

В широком контексте развития психологии, науки и американского об-ва Б. имеет чрезвычайно богатую и насыщенную событиями историю. Очерк его истории проще всего начать с краткого словарного определения Б. как «психологической школы, считающей, что объективно наблюдаемое на уровне организма поведение составляет сущность или исключительную научную основу психол. данных и исследований, и подчеркивающей роль окружения в качестве детерминанты поведения человека и животных» (*«Словарь американского* (*культурного*) *наследия»*).

В психологии возникновение Б. как самостоятельного направления принято связывать с вводным параграфом статьи, опубликованной Джоном Б. Уотсоном:

«Психология, какой ее видит бихевиорист, является абсолютно объективной экспериментальной ветвью естествознания. Ее теоретическая цель заключается в предсказании и контроле поведения. Интроспекция не составляет существенной части ее метода, а полученные с помощью интроспекции данные не имеют никакой научной ценности, ибо слишком легко поддаются интерпретации на языке сознания. Бихевиорист, в своем стремлении получить единую сх. анимальной реакции, не признает разграничительной линии между человеком и животным. Поведение человека, во всей его утонченности и сложности, составляет лишь часть полной сх. исследования бихевиориста.»

Манифест Уотсона был прямо нацелен на решение проблемы контроля поведения, к-рая сильнее всех других проблем занимала психологию и общество в первой половине XX в.

Скиннер утверждал, что Б. — это «не просто научное изучение поведения, а философия науки, обращенная к предмету и методам психологии».

Как и в отношении любого другого аспекта психологии, в отношении корней и предыстории Б. возникали многочисленные споры. Историки психологии — современники Уотсона (напр. Э. Г. Боринг, Эдна Хайдбредер, Р. С. Вудвортс) — единодушно считали Уотсона «основателем» Б. Последующие авторы, изучавшие этот предмет (напр., А. Э. Каздин, Ф. Сэмелсон), рассматривали Уотсона в качестве «катализатора» движения — в направлении от «сознания» к «объективизму», — к-рое в то время уже набирало силу. Они отмечают, что Уотсон не был абсолютно оригинален ни в терминологии, ни в основаниях того нового подхода, к-рый он назвал Б.

Некоторое представление об общественной реакции на «Бихевиоризм» Уотсона дают, в частности, комментарии и статьи ведущих газет той эпохи. Здесь можно привести реакцию на наиболее известное заявление Уотсона, широко цитировавшееся и нередко искажавшееся в те годы: «Дайте мне дюжину здоровых, нормально развитых младенцев и возможность воспитать их в устроенном по моим собственным принципам мире, и я гарантирую, что выберу любого из них наугад и научу его, как стать специалистом в любой профессии — врачом, адвокатом, художником, торговцем и, да, даже нищим и вором, независимо от его талантов, склонностей, свойств, способностей и расы его прародителей».

Последствия таких утверждений для Б. и для американского об-ва, конечно же, были огромными. К сожалению, эту цитату обычно вырывали из контекста и выпускали такие ее строки: «Я выхожу за пределы установленных мною фактов и я признаю это, но точно так же поступали защитники противоположной стороны и делали это на протяжении тысячелетий. Пожалуйста, заметьте, что когда этот эксперимент завершится, я смогу позволить себе точно определить тот способ, к-рым надлежит воспитывать детей, и тот тип об-ва, в к-ром они должны жить».

Поведенческое движение в американской психологии можно рассматривать как определенное научное и общественное движение, возникшее под влиянием общественных сил и, в свою очередь, оказавшее обратное влияние на об-во, в недрах к-рого оно возникло. Б. прочно вплетен в контекст социальной, политической, культурной, образовательной, экономической и интеллектуальной истории Америки XX в. Более того, с тех пор как прагматическая философия поведенческого движения вышла за пределы психол. лаборатории, она пронизывает фактически каждую сторону американской жизни.

Историки психологии, говоря о начале XX в., отмечают рост материализма, детерминизма, механицизма и даже антиинтеллектуализма как преобладающих тенденций в

американском об-ве в результате его активной урбанизации. Эти тенденции отвечали духу времени и выражали то, что рассматривается ныне в качестве основополагающих филос. принципов Б.

Существует определенное родство и взаимовлияние между Б. в той форме, как его определял Уотсон, и областью психологии животных. Психология животных преимущественно объективна в том смысле, что наблюдателю — подобно астроному, физику или ботанику — необходимо занимать внешнюю позицию в отношении исследуемого им материала.

Однако последующие исследователи раннего Б., в частности Сэмелсон, считают мифом представление о том, что Б. возник в недрах психологии животных и что именно работа с животными побудила исследователей заняться изучением поведения. К примеру, наиболее известные зоопсихологи того периода, Р. М. Йеркс и М. Ф. Уошберн, не признавали Уотсона и его теорий. До Уотсона и в современной ему психологии уже существовала тенденция (особенно в психологии животных) подвергать сомнению полезность понятия «сознания». Эксперим. и теоретические разраб. ранних исследователей, в особенности Уотсона, подчеркивающие влияние окружения на поведение, привели к выдвижению на передний план понятия «научения», к-рое определило основную проблематику исследований в эксперим. психологии на протяжении последующих десятилетий. Ряд исследователей — Э. Л. Торндайк, Э. Р. Газри, Э. Ч. Толмен, К. Л. Халл, К. В. Спенс, О. Х. Маурер, Б. Ф. Скиннер, А. Бандура и другие — предприняли попытки создания теорий или моделей научения и постулировали разнообразные принципы и механизмы для объяснения феномена «научения».

См. также *Модификация поведения, Бихевиоризм, История психологии, Логический позитивизм*

Л. Краснер

Бланковые (типа «карандаш—бумага») тесты интеллекта (*pencil-and-paper intelligence tests*)

Б. т. и., в отличие от их индивидуально проводимых аналогов, экономичны с т. зр. временных и денежных затрат, поскольку они могут проводиться в группах. Кроме того, групповые тесты интеллекта могут быть быстро и объективно обработаны, позволяя т. о. пользователям получать необходимую информ. в течение сравнительно коротких промежутков времени.

Возникновение групповых тестов

При создании групповых интеллектуальных тестов психологи стремились воспроизвести результаты индивидуальных тестов интеллекта, таких как шкала интеллекта Стэнфорд-Бине. Отис, аспирант Льюиса Тёрмена, разрабатывал бланковые версии группового теста на основе неск. заданий Бине для своей докторской диссертации. Он закончил свои диссертационные исслед. примерно в то время, когда началась Первая мировая война и возникла потребность в процедуре отбора и классиф. огромного количества призывников. Отис присоединился к Тёрмену, Йерксу и др. известным психологам того времени, разрабатывавшим инструмент для такой классиф. Именно материал Отиса лег в основу Армейского альфа-теста, первого группового теста интеллекта. Крупномасштабный «эксперимент» с Армейским альфа-тестом доказал пригодность метода группового тестирования. В течение короткого времени групповые тесты интеллекта стали широко распространенными в американских школах в связи с сильно возросшим притоком учащихся.

Содержание

Ранние групповые интеллектуальные тесты, разрабатывавшиеся для использования в школах, как правило, включали в себя один или два уровня, содержащих неск. субтестов, проводимых в разное время. Такие тесты обычно были перегружены заданиями на оценку словарного запаса, общей осведомленности и полученных в школе умений и навыков. Многие из этих ранних мер интеллекта пересекались с мерами школьных достижений. Сегодняшние критики, как и их предшественники, настаивают на том, что тесты интеллекта оценивают всего лишь успехи в усвоении школьной программы по родному языку и математике. Одно популярное заблуждение заслуживает особого упоминания: представление о том, будто тесты интеллекта измеряют природную способность, остающуюся неизменной с рождения.

Одна хорошо известная серия тестов учебных способностей — Тест школьных

способностей Отиса — Леннона (*OLSAT*). Два элементарных уровня этой серии — для дошкольников и учеников 1—3 классов — дают итоговый показатель, осн. на выполнении трех субтестов; классификация, аналогии и вербальный комплексный (неск, различных типов заданий, измеряющих следование указаниям, количественные рассуждения и словесное понимание). Др. три уровня — для учащихся 4-12 классов — содержат ряд различного типа заданий в формате циклического, или спирального, комплекса, облегчающего проведение и обработку результатов теста. Типы заданий включают словесные аналогии, противоположности, фигурные аналогии, последовательности фигур, решение арифметических задач, числовые последовательности, завершение предложений и умозаключения. Интерпретация дается единому итоговому показателю. *OLSAT* предназначен для прогнозирования школьной успеваемости.

Др. широко используемой серией тестов являются Тесты когнитивных способностей (*CogAT*). Существуют три тестовых батареи в многоуровневом формате (3-12 классы школы), к-рые могут использоваться по отдельности или в совокупности как многоаспектный оценочный инструмент. Вербальная батарея (*Verbal Battery*) содержит четыре субтеста (словарный, завершение предложений, классификация слов и словесные аналогии). Количественная батарея (*Quantitative Battery*) включает три субтеста (количественные отношения, числовые последовательности и составление равенств). Невербальная батарея (*Nonverbal Battery*) представлена тремя субтестами (классификация фигур, фигурные аналогии и фигурный синтез). По каждой батарее выводится единая итоговая оценка для интерпретации. По словам авторов, эта серия тестов измеряет академические способности и способность к абстрактному мышлению с опорой на вербальные, числовые и фигурные символические системы, распространенные в нашей культуре.

Интерпретация

Используемые в настоящее время тесты обычно дают нормированные для возрастных групп стандартные оценки и процентильные ранги по возрастам и классам. Показатели умственного возраста, наследие ранних тестов иногда приводятся для тех пользователей, к-рым нужна привязанная к возрасту мера когнитивного развития. Стандартизированные выборки для совр. тестов обычно основаны на 100 тыс. и более испытуемых, тщательно отобранных по критерию максимально точной представленности населения страны в целевых возрастных группах или школьных классах. Нормы для этих тестов, как правило, гораздо лучшего качества, чем нормы индивидуально проводимых тестов.

Неразрешенные проблемы

С момента своего появления групповые тесты интеллекта стали предметом ожесточенных дискуссий и споров. Критическая литература изобиловала заблуждениями по поводу применения групповых тестов и их интерпретации. Слабое понимание сложной взаимосвязи генетических и средовых факторов вообще, а тж того, как они проявляются в выполнении тестов, в частности, имело результатом многочисленные ядовитые выступления противников интеллектуального тестирования. Когда выяснилось, что представители национальных меньшинств в целом выполняют тесты на более низком уровне, появились обвинения, что эти тесты изначально благоприятствуют белым представителям среднего класса. Целые города объявляли запрет на использование групповых тестов интеллекта на том основании, что национальные меньшинства подвергаются дискриминации.

При всех своих ограничениях, стандартизованные тесты способностей дают психологам объективные и экономичные средства для выполнения своих функций. Поэтому психологи несут особую профессиональную ответственность за грамотное использование тестов и обучение клиентов и представителей др. профессий корректному использованию и интерпретации тестовых результатов.

См. также *Армейские тесты времен Первой мировой войны, Систематическая ошибка тестов, обусловленная культурными факторами, Меры интеллекта*

Г. Робертсон

Блокировка (*blocking*)

Положение о том, что совпадения событий во времени недостаточно для того, чтобы между ними образовалась ассоц., сегодня общеизвестно. Замечательной иллюстрацией этого

служит феномен Б. Б. происходит, когда выработка условной реакции на некий раздражитель гасится, или «блокируется», т. к. этот стимул сигнализирует об исходе, к-рый ранее предсказывался др. признаком. В частности, испытуемый, обученный реагировать на условный раздражитель (А) до того, как у него вырабатывают реакцию на смешанный раздражитель (АБ), состоящий из первоначального элемента (А) и добавленного элемента (Б), не обнаруживает научения при предъявлении одного раздражителя Б. Предшествующее обучение реагировать на А каким-то образом препятствует формированию условной реакции на новый раздражитель или, иначе говоря, блокирует обусловливание.

Теории, к-рые приходят на смену модели Ресколы — Вагнера, можно классифицировать по тому, придают ли они осн. значение обработке безусловного раздражителя (БРЗ) или обработке условного раздражителя (УРЗ). В своем объяснении Б. теория обработки информ. А. Р. Вагнера сохраняет ключевую характеристику модели Ресколы — Вагнера, а именно то, что связи, устанавливаемые между событиями, возникают вследствие обработки БРЗ. Согласно этому объяснению, событие, к-рое хранится в памяти до его актуальной реализации, не будет обрабатываться в той же степени, как неожидавшееся событие — т. е. событие, к-рое отсутствовало в памяти на момент своего возникновения. Т. о., утрата способности к образованию связи с новым УРЗ при Б. происходит потому, что первоначальный раздражитель в процессе выработки УР на смешанный раздражитель активирует в памяти мнемический след БРЗ; этот БРЗ теперь репрезентирован в памяти новым элементом и смешанным раздражителем. В результате, когда этот БРЗ действительно появляется, связь между ним и этим новым признаком меньше обрабатывается.

Аттенционная теория Макинтоша предлагает альтернативное объяснение Б. с использованием параметра степени специфичности раздражителя, к-рая снижается в ситуации отсутствия изменения в подкреплении. Раздражители, к-рые регулярно оставляют след и т. о. предсказывают эмоциональные последствия (БРЗ), обычно принимаются во внимание при последующих пробах; и наоборот, раздражители, к-рые не сигнализируют изменения в характере БРЗ, в конечном счете игнорируются. Поскольку качественные и количественные свойства самого БРЗ остаются неизменными на второй стадии эксперим. модели Б., утрачивается способность к образованию связи с этим новым, но избыточным признаком.

Центральная идея теории Макинтоша состоит в том, что ассоциативная сила конкретного УРЗ зависит от того, в какой степени он оказывается надежным предиктором БРЗ в сравнении с др. раздражителями. Отсюда следует, что внимание к данному раздражителю будет расти до тех пор, пока он будет оставаться хорошим предиктором. Пирс и Холл видоизменили эту не согласующуюся с интуитивными представлениями идею Макинтоша, выдвинув предположение, что УРЗ будет продолжать обрабатываться в пределах его сочетания с непрогнозируемым или неожиданным БРЗ. Б. объясняется тем, что новый УРЗ не будет обрабатываться, поскольку он сочетался с ранее известным БРЗ. Хотя ни одна из этих теорий не смогла охватить все наблюдения, полученные на эксперим. модели Б., они стимулировали продолжение исслед. в этой области и обозначили новые, перспективные пути концептуализации процесса научения.

См. также *Обработка информации*

Э. Рикерт

Болезнь Альцгеймера (*Alzheimer's disease*)

Б. А. — приводящее к слабоумию расстройство, развивающееся в среднем возрасте (45—60 или 65 лет) и характеризующееся относительно устойчивыми клеточными изменениями стареющего мозга. Иногда ее называют пресенильной деменцией, чтобы отличать от сенильности или сенильной деменции (старше 65 лет). Клиническая симптоматология характеризуется прогрессирующим психич. снижением, обычно начинающимся с нарушений кратковременной памяти. Затрудняется фиксация текущих событий, хотя память на прошлые события может оставаться сохранной. По мере прогрессирования снижается память на отдаленные события и уровень логического мышления. Номинальная афазия (затруднения в назывании предметов) может присутствовать и на более поздних стадиях болезни.

Депрессия обычна на ранних стадиях расстройства, хотя эпизодически отмечается и

эйфория. Очень важно различать депрессию, не сопровождающуюся деменцией, и депрессию с Б. А., поскольку прогноз и перспективы лечения значительно лучше при отсутствии органических церебральных нарушений. В случаях, когда дифференциальная диагностика невозможна, должно проводиться лечение депрессии.

Изменения личности часто представляют собой преувеличение преморбидных тенденций. Так, слегка подозрительный человек может демонстрировать черты параноидности. В нек-рых случаях, однако, наблюдается обратное развитие преморбидных тенденций.

С т. зр. нейрофизиологии Б. А. характеризуется выраженной кортикальной атрофией с расширением желудочков. Б. А. в действительности не является диффузным церебральным расстройством. Скорее отмечается избирательная ранимость определенных областей, включая ассоциативные зоны теменной, височной и лобной долей. Первичные двигательные и сенсорные зоны, напротив, остаются относительно сохранными. Из подкорковых зон гиппокамп и область миндалины обнаруживают наибольшую уязвимость.

При микроскопическом исслед. Б. А. обнаруживаются 3 специфических патологических изменения мозговой ткани: нейрофибриллярные узлы (НФУ), сенильные бляшки и грануловакуолярная дегенерация. НФУ состоят из пучков парных спиралевидных волокон, отличных по размеру и форме от непарных волокон, обнаруживаемых в нормальных нейронах. Было установлено, что количество НФУ коррелирует со степенью ухудшения психич. состояния. Сенильные бляшки являются отражением патологических нейрональных процессов. Образование бляшек тж коррелирует со степенью интеллектуального снижения. Грануловакуолярная дегенерация представляет собой форму дегенеративных изменений нейронов, часто наблюдаемых лишь в зоне гиппокампа. Все 3 типа изменений мозговой ткани могут обнаруживаться в позднем возрасте и при отсутствии деменции, но при ее наличии они гораздо более выражены.

Возможно действие разнообразных этиологических факторов. Напр., повышенная частота Б. А. в нек-рых семьях свидетельствует о возможной генетической предрасположенности. Возможно тж действие вирусной инфекции, поскольку исслед. показали, что бляшки образуются в мозгу мышей при инфицировании их вирусом спонгиформной энцефалопатии. Предполагается и аутоиммунная основа расстройства — проникновение церебрального протеина в кровоток через дефицитарный гематоэнцефалический барьер. В сосудистой системе образуются антитела, атакующие мозг при повторном переходе через барьер.

Высказывается предположение об интоксикации следами металлов. Одним из ведущих кандидатов на эту роль является алюминий. Доказано, что при введении его в мозг чувствительных животных образуются НФУ. В мозгу пациентов, умерших от Б. А., обнаружен повышенный уровень алюминия, хотя его распределение не соответствует локализации сенильных бляшек.

В отношении Б.А. применялись разнообразные методы лечения, но результаты были не слишком утешительными. Безуспешной была гипербарическая оксигенация, равно как не привело к успеху и применение таких препаратов, как витамины, сосудорасширяющие и многочисленные психотропные средства.

См. также *Головной мозг, Расстройства психики и поведения при поражениях ЦНС, Минимальная мозговая дисфункция* (*диагностика и вмешательство*)

Б. М. Торн

Болезнь Паркинсона (*Parkinson's disease*)

Б. П. представляет собой хроническое дегенеративное расстройство ЦНС. Болезнь обычно начинается медленно, с очень незначительным числом очевидных симптомов. Поскольку начало процесса медленное и больные — лица пожилого возраста, симптомы часто неправильно трактуются как следствие нормального старения.

Этиология неизвестна. Эпидемиологический профиль включает следующие факты: а) это болезнь пожилых людей; б) первые симптомы обычно появляются на шестом десятилетии жизни больного и в) у мужчин заболеваемость несколько выше, чем у женщин. Установлено, что уровень нейромедиатора допамина в клетках ткани черного вещества мозга (*substantia*

nigra) при Б. П. значительно снижен. Причина этого неясна.

Поскольку симптомы развиваются медленно, могут пройти годы, пока будет поставлен диагноз. Заболевание прогрессирует, снижая способность больного справляться с повседневными делами без посторонней помощи. К проявлениям болезни относятся:

1. Ригидность мускулатуры, связанная с замедлением произвольной моторики, чувством напряженности мышц и необходимостью прилагать большие усилия для того, чтобы двигаться; имеется тенденция к наклону туловища вперед.

2. Маскообразное лицо, лишенное выражения; взгляд, фиксированный прямо перед собой, частота мигания век ниже обычной.

3. Тремор пальцев верхних конечностей, включая характерное движение «скатывания пилюли», когда верхняя конечность неподвижна (тремор покоя).

4. Тремор покоя стоп, губ, языка и челюстей.

5. Ригидность или ритмические сокращения мышц верхних конечностей при пассивном движении (феномен зубчатого колеса).

6. Неусидчивость, компульсивное постоянное хождение.

7. Нарушение плавности движений, к-рые становятся дергаными и некоординированными.

8. Общая слабость и повышенная мышечная утомляемость, медленное включение в движение при целенаправленных действиях.

9. Частые судороги мышц нижних конечностей, шеи и туловища.

10. Слабый голос, обычно снижающийся до монотонного шепота.

11. Потеря постуральных рефлексов, вызывающая затруднения в удержании равновесия.

12. Неспособность сидеть прямо.

13. Ходьба с наклоном туловища вперед, малыми шаркающими шагами, часто убыстряемыми до трусцы.

14. Депрессия, связанная с патологическим внешним видом, ослабевшим голосом, затрудняющим общение, и частой тенденцией к самоизоляции вследствие застенчивости и замешательства.

15. Частые вегетативные проявления, включающие повышенное слюнотечение (вследствие снижения частоты глотания), жирность кожных покровов, повышенное потоотделение, запоры, учащенное и затрудненное мочеиспускание.

Лечение направлено на контроль симптомов болезни лекарственной, поддерживающей терапией, физиотерапевтическими программами и уходом. Большинство пациентов справляется с повседневной деятельностью по дому при проведении эффективной лекарственной программы, к-рая часто позволяет поддерживать нормальный образ жизни.

См. также *Центральная нервная система, Нервно-мышечные расстройства*

Р. Т. Джубилато

Болезнь Пика (*Pick's disease*)

Б. П. — относительно редкая форма атрофии коры головного мозга, преим. в лобных и/или височных долях. Подобно болезни Альцгеймера, Б. П. развивается в возрасте 50—60 лет и классифицируется как пресенильная или идиопатическая деменция. Поведенческие синдромы при Б. П. и болезни Альцгеймера весьма сходны; единственным надежным способом дифференциальной диагностики этих болезней является гистологическое изучение пораженных тканей, хотя иногда компьютерная томография (КТ) может помочь обнаружить зоны фокальной атрофии, характерные для Б. П.

Ранние стадии Б. П. характеризуются деградацией соц. поведения, утратой контроля побуждений и тенденцией или к гиперактивности, или к апатии. Функции абстрактного мышления (рассуждение, память) утрачиваются раньше, конкретное мышление поначалу остается сохранным. Способность к самообслуживанию и повседневной активности прогрессивно снижается. На более отдаленных этапах заболевания интеллектуальное снижение глобализуется, речь и моторика беднеют и стереотипизируются. В терминальной фазе развиваются мутизм и контрактуры, существенно снижается вес тела, больной сильно ослабевает и становится полностью беспомощным.

См. также *Болезнь Альцгеймера, Органические синдромы, Болезнь Паркинсона*

С. Урбина

Болезнь серповидных эритроцитов (*sickle cell disease*)

Клинические признаки

Болезнь серповидных эритроцитов (БСЭ) представляет собой группу генетических расстройств, поражающих примерно 1 из каждых 400 новорожденных афро-американцев. БСЭ является результатом наследования двух аберрантных аллелей, ответственных за образование гемоглобина. По меньшей мере один из этих аллелей является аллелем серповидных эритроцитов (*HbS*). БСЭ сопровождается закупоркой сосудов, когда серповидный эритроцит блокирует малые кровеносные сосуды. Это может вызвать как острые, так и хронические осложнения, включая острый легочный синдром, асептический некроз бедер или плеч, ретинопатию, язвы нижних конечностей, церебральную сосудистую патологию и хроническую анемию.

Повторные эпизоды сильных болей, часто обозначаемые как болевые «кризы», являются наиболее частым и инвалидизирующим осложнением БСЭ. Болевые эпизоды обычно носят возвратный и непредсказуемый характер. Боль может быть локализована практически в любой части тела, чаще в конечностях, суставах, нижней части спины и живота. Частота и тяжесть болевого синдрома варьируют от продолжительных периодов почти полного отсутствия боли до неск. болевых приступов в месяц. Мед. вмешательство направлено на минимизацию закупорки сосудов серповидными эритроцитами и снижение выраженности болевого синдрома. Для этого вводятся сильнодействующие анальгетики перорально (через рот) при умеренных болях и парэнтерально (внутривенно) — при сильных. Часто возникает необходимость в госпитализации или неотложной помощи.

До недавнего времени большинство родителей детей с БСЭ не могли узнать о наличии заболевания до появления мед. проблем. Часто проблемы, возникающие у младенцев и детей с БСЭ, являются тяжелыми и опасными для жизни. При отсутствии правильного мед. вмешательства может наступить летальный исход; риск смерти наиболее высок в течение первых пяти лет жизни ребенка. Сегодня широкое использование скрининга новорожденных делает возможным раннее выявление БСЭ. Хотя и сейчас до 40-летнего возраста внезапная и неожиданная смерть не исключена, мн. люди с БСЭ живут долгой и активной жизнью.

Последствия для образа жизни

Лица с БСЭ подвергаются действию сильных стрессоров, связанных с их заболеванием. Для детей это — задержка роста и пубертатного развития, частые обращения к врачу и госпитализации. Эти стрессоры могут оказывать влияние на отношения со сверстниками, Я-концепцию и посещение школы. При их уровне когнитивного развития, маленьким детям может быть трудно понять причину боли и смысл частых госпитализаций. Они могут испытывать чувство беспомощности и страх перед неизвестностью; к тому же, им трудно выразить свои чувства родителям и мед. работникам. Могут наблюдаться поведенческие проблемы, а тж более скрытые формы психол. дистресса (напр. тревога и депрессия).

С наступлением юношества и начальных этапов взрослости болезнь может наносить вред соц. отношениям, учеб. деятельности, планированию карьеры и семьи. Страхи, связанные с болезнью, могут мешать процессам индивидуализации, созревания и отделения.

Перед взрослыми встают задачи принятия решений о выборе партнера и рождении детей, часто осложненные тем, что БСЭ имеет наследственную природу. У мн. взрослых могут быть проблемы, связанные с работой и семейными обязательствами. Часты случаи инвалидности, безработицы и, следовательно, финансовых затруднений. С возрастом количество осложнений, вызванных болезнью, может увеличиваться; возможно нарастание частоты болевых приступов. Когда больные достигают возраста средней продолжительности жизни лиц с БСЭ, у них может появиться тревога, депрессия и фиксация на мыслях о смерти.

Эмоциональные реакции у страдающих БСЭ часто осложняются неадекватной диагностикой и лечением боли специалистами, оказывающими первую мед. помощь. Мн. врачи и медсестры не имеют достаточного практ. опыта оказания помощи при болевом синдроме БСЭ, они могут опасаться использовать сильнодействующие препараты. Частые госпитализации и вызовы «скорой помощи» могут иногда неправильно трактоваться как

признаки наркотической зависимости или как симуляция боли. Хотя проблемы наркотической зависимости и могут возникнуть у больных БСЭ, излишняя бдительность со стороны работников здравоохранения может вести к недостаточности и неадекватности лечения болевого синдрома. Нек-рые больные, столкнувшиеся с неопытными медработниками, разочаровываются в возможностях существующей системы здравоохранения и отказываются от мед. услуг.

Совладание с болью и стрессом, вызванными болезнью

Больные БСЭ способны совладать с ее проявлениями: они часто могут работать в полную силу, активны в общественной деятельности и развлечениях, психологически уравновешены. Однако среди них не мало и тех, кто не может совладать со своей болезнью, ведет более ограниченную жизнь, депрессивен и повышенно зависим от служб здравоохранения в том, что касается купирования болевых приступов. Хотя различия в уровне приспособления вызваны разной степенью тяжести болезни, психол. факторы, включ. стратегии совладания (копинг-стратегии) и соц. поддержку, значимо связаны с психосоциальным и функциональным приспособлением на протяжении всей жизни.

У взрослых неск. факторов оказались связанными с хорошим приспособлением к БСЭ. Взрослые с более низким уровнем повседневного стресса, более высокими ожиданиями собственной эффективности и более высоким уровнем поддержки семьи имеют лучшее психол. приспособление. Взрослые, использующие активные подходы к совладанию с болью, включ. разнообразные когнитивные и поведенческие стратегии (напр. отвлекающие внимание и успокаивающие самоинструкции), отличаются большей активностью дома, на работе и в об-ве. Др. психосоциальные факторы оказались связанными с худшим приспособлением к БСЭ. Взрослые из конфликтных семей и взрослые, использующие паллиативные методы совладания со стрессом, психологически хуже приспосабливаются к болезни. В целом, плохое психосоциальное и функциональное приспособление наблюдается тж у тех, кто пытается справиться с болью путем катастрофизации проблем, всячески запугивая и ругая себя, и у тех, кто использует пассивные стратегии (напр. покой), пренебрегая другими при наступлении болевого эпизода. Такой стиль совладания с болью коррелирует с большей ее интенсивностью, меньшей активностью в домашних, общественных и профессиональных занятиях во время болевых приступов, а тж с более частыми госпитализациями и вызовами скорой помощи.

У детей и подростков отмечаются сходные связи между этими аспектами совладания, семейной поддержкой и приспособлением. Интересно, что такие характеристики родителей, как качество приспособления матери и используемые родителями стратегии совладания с болью, связаны с качеством приспособления ребенка. Кроме того, есть определенное сходство между стратегиями совладания у детей и родителей, возможно потому, что дети научаются справляться с собственной болью, наблюдая за реакциями родителей на боль.

В настоящее время крепнет убеждение в том, что это заболевание необходимо лечить в рамках мультидисциплинарного подхода. Появились центры комплексной терапии БСЭ, учитывающие важность интеграции психосоциальных и образовательных программ с клиническими и фундаментальными исслед. В задачи таких центров часто входит предоставление разнообразных видов психол. лечения, таких как биологическая обратная связь и индивидуальная и семейная терапия, наряду с использованием традиционных мед. подходов к купированию боли и дистресса у больных и их семей.

См. также *Наследственные болезни, Наследуемость, Боль*

К. М. Гил

Боль (*pain*)

Обычно Б. рассматривается в качестве предупредительного сигнала о том, что организму причиняется или может быть причинен какой-то вред. До недавних пор среди практикующих медиков было распространено мнение, что любая Б. является результатом отдельного анатомич. повреждения, к-рое можно вылечить, применив к.-л. процедуру, использовав мед. прибор или прописав медикаменты. Из такой модели вытекал соотв. подход к мед. вмешательству.

Когда Б. переходит в категорию хронической (т. е. продолжающейся не менее 6 месяцев

и не поддающейся мед. лечению), эта «модель болезни» теряет свое значение. Уилберт Фордайс предложил новую концепцию — модель научения, согласно к-рой болевое поведение приобретается в результате обусловливания. Личностные, эмоциональные и когнитивные факторы, хотя и играют роль в переживании Б., — далеко не единственные источники хронической Б. Б. больше не является только сенсорным феноменом, а становится неотъемлемой частью привычного состояния и образа жизни индивидуума.

Опыт последних лет свидетельствует о том, что эффективное лечение таких пациентов может наилучшим образом достигаться привлечением междисциплинарной команды специалистов для осуществления всесторонней оценки разнообразных факторов, оказывающих влияние на болевое поведение пациентов. Основу реабилитации мн. пациентов, страдающих от хронической Б., составляет программа оперантного обусловливания, предусматривающая положительные подкрепления за «хорошее поведение» и лишение их за такие действия, как постельный режим, злоупотребление медикаментозными препаратами и разговоры о Б. Физиотерапевты и трудотерапевты оценивают способность пациентов к выполнению физ. упражнений и повседневных видов деятельности. После этого они обучают пациентов адаптивным формам поведения, представляют им графики их достижений и используют др. стандартные способы соц. вознаграждений за достигнутый пациентами прогресс.

При необходимости такая программа дополняется др. программами, куда могут входить профессиональное консультирование, биолог. обратная связь и гипноз, индивидуальная и групповая психотер., применение анальгетиков, а иногда и использование аппарата для чрезкожной стимуляции нервов.

Скоординированные действия таких программ нередко оказываются успешными в том, что касается возвращения пациентам функциональных способностей за счет частичного облегчения боли.

См. также *Эндорфины/энкефалины, Оперантное обусловливание*

Дж. Рук

Боль: стратегии совладания (*pain: coping strategies*)

Начиная с раннего возраста, практически каждый из нас сталкивался с переживанием непродолжительной, сравнительно умеренной Б., вызванной порезами, укусами насекомых, незначительными ожогами, ушибами, болезнью зубов, расстройством желудка и плановыми мед. и стоматологическими процедурами. Помимо этих сравнительно незначительных болезненных переживаний, нек-рым людям пришлось пережить острую Б. в результате серьезной травмы, хирургической операции и инвазивных мед. процедур. Другие могут испытывать постоянную Б., такую как хроническая Б. в спине, головные Б. или Б., сопутствующие хроническим заболеваниям, напр. артритам. Когда человек сталкивается с болезненной ситуацией, в ней обычно присутствуют условия или требования в отношении определенных реакций индивидуума. Напр., ребенок, к-рому делают укол, должен держать свою руку неподвижно при введении иглы. Люди спонтанно реагируют в этих ситуациях и используют разнообразные стратегии для того, чтобы справиться и с Б., и с требованиями ситуации.

Когнитивные стратегии совладания

Умственные стратегии, или способы использования мышления и воображения для совладания с Б., принято называть когнитивными стратегиями совладания. Отвлечение направляет работу мышления на др. объекты с целью отвлечения внимания от Б. и может быть внутренним, таким как представление приятной сцены, или внешним, таким как фиксация на специфическом аспекте окружающей обстановки. Реинтерпретация болевых ощущений предполагает замещение в воображении Б. к.-н. др. ощущением, напр. чувством онемения или теплоты. Успокаивающие утверждения, адресованные самому себе, имеют целью утешить или подбодрить себя (напр.: «Я знаю, что я могу справиться с этим»). Игнорирование Б. — это отрицание ее существования. Принятие желаемого за действительное, молитвы или надежды на счастливый исход включают убеждение себя в том, что Б. однажды пройдет в результате веры, божественного волеизъявления или к.-н. чудесным образом. Могут использоваться утверждения, адресованные самому себе и вызывающие чувства гнева или страха, напр.: «Я

боюсь, что я умираю». Драматизация (катастрофизация) связана с использованием негативных высказываний в свой адрес и чрезмерно пессимистических мыслей в отношении будущего (напр.: «Мне никогда не справиться с этой болью»). Когнитивное реструктурирование относится к процессу осознания негативных мыслей и преобразования их в более реалистические и рациональные.

Поведенческие стратегии совладания

Открытые, наблюдаемые действия, к-рые человек может предпринимать для совладания с Б., наз. поведенческими стратегиями совладания. Усиление поведенческой активности предполагает активное вовлечение в разнообразные виды деятельности, такие как чтение или общение с друзьями с целью отвлечься и не фокусироваться на болезненных переживаниях. Пошаговая деятельность подразумевает организацию регулярных перерывов на отдых, позволяющих избежать перегрузок и приступов усиления Б. Изоляция связана с уклонением от соц. контактов с целью совладания с Б. Поддержание покоя предполагает сохранение лежачего положения в кровати или на диване. Релаксация включает попытки снижения физиолог. возбуждения путем расслабления мускулатуры. Релаксацию тж иногда относят к физиолог. стратегии совладания, поскольку она может напрямую приводить к положительным физ. изменениям.

Нек-рые стратегии совладания оказываются эффективными и помогают успешно справляться с Б., тогда как другие оказываются неэффективными и могут приносить дополнительную Б. и страдания. Несмотря на интуитивно кажущуюся эффективность одних стратегий и неэффективность других, для демонстрации связи между стратегиями совладания и адапт. необходимы соотв. эмпирические исслед. Последнее представляется особенно важным еще и потому, что нек-рые стратегии могут оказываться эффективными в одной ситуации и неэффективными в другой или для одного человека, но не для другого.

Хроническая боль

Большинство людей, по-видимому, начинают вырабатывать стратегии совладания с Б. еще в раннем возрасте при возникновении сравнительно умеренных по силе болезненных переживаний. Однако развитие исследований в данной области происходило почти в обратном направлении, и первонач. они фокусировались на стратегиях совладания у популяций с хронической Б., таких как пациенты с хроническими Б. в спине или с Б., сопутствующими определенным видам заболеваний (напр. артритом и серповидноклеточной анемии).

Одним из первых инструментов, предназначенных для систематической оценки стратегий совладания с болью, явился опросник стратегий совладания (*coping strategies questionnaire, CSQ*), к-рый разработали Роузенстейл и Киф. *CSQ* измеряет то, насколько часто индивиды используют разнообразные когнитивные и поведенческие стратегии совладания в ситуациях переживания боли. Опыт использования *CSQ* с пациентами, страдающими хроническими Б., свидетельствует о том, что стратегии совладания с Б. могут надежно оцениваться и служить предикторами страдания, психосоциальной адапт. и функциональной способности. Пациенты с хронической Б., получающие высокие показатели по шкалам драматизации и воспринимаемой неспособности к контролю и ослаблению Б., имеют более высокие уровни депрессии и тревоги, а тж демонстрируют ухудшение общего физ. состояния. Пациенты с хронической Б., к-рые выбирают более активный подход к управлению болевыми ощущениями, т. е. используют разнообразные когнитивные и поведенческие стратегии, имеют лучшие показатели функциональной адапт. (т. е. сохраняют большую активность в трудовой и соц. деятельности), что было обнаружено, по крайней мере, в неск. исслед. Эти результаты были повторены в неск. независимых лабораторных исслед., проведенных на различных популяциях пациентов, страдающих хронической Б. (хроническая Б. в спине, головные Б., остеоартрит, ревматоидный артрит и серповидноклеточная анемия).

Взятые вместе, исслед. популяций пациентов с хронической Б. приводят к общему выводу о том, что несмотря на нек-рые позитивные эффекты вследствие активных стратегий совладания, негативное мышление, по-видимому, оказывает более мощное неблагоприятное воздействие на адапт. К тому же, лонгитюдные исслед. показали, что стратегии совладания, измеряемые в отдельно взятый промежуток времени, позволяют прогнозировать последующую адапт. Т. о., пациенты, использующие неэффективные стратегии совладания, скорее всего и в дальнейшем будут испытывать проблемы с адапт.

Постоянство и изменение стратегий совладания

В связи с тем значением, к-рое имеют стили совладания для адапт. к хронической Б., исследователи пытались выяснить, имеют ли стратегии, используемые индивидуумами для совладания с Б., тенденцию к постоянству или изменению со временем.

Для исслед. этой проблемы были использованы два подхода. Первый подход заключался в сравнении стратегий совладания, оцененных на начальном этапе исслед., со стратегиями совладания, измеренными на его конечном этапе (напр. через год), при отсутствии систематического вмешательства в промежуточный период. Результаты показывают, что при условии отсутствия вмешательства стратегии совладания оказываются относительно устойчивыми во времени, — иначе говоря, нек-рые индивидуумы продолжают неэффективные попытки совладания. Это постоянство стиля совладания, по-видимому, не связано с изменениями тяжести заболевания. Т. е., хотя тяжесть болезни может уменьшаться, это не приводит автоматически к более эффективным стратегиям совладания, и даже если имеет место увеличение тяжести заболевания со временем, это не обязательно означает последующее ухудшение в адапт. В то же время, хотя совладание имеет тенденцию быть относительно постоянным, индивидуумы, мышление к-рых приобретает все большую негативную направленность, могут демонстрировать гораздо более серьезное ухудшение в своей способности к функционированию и психосоциальной адапт.

Второй подход к изучению изменений в стратегиях совладания у пациентов, страдающих хроническими Б., представлен исслед., предполагающими вмешательство в течение заболевания. В этих исслед. предпринимались попытки улучшить совладание с Б. путем обучения пациентов соотв. когнитивным и поведенческим стратегиям. Результаты показывают, что путем вмешательства можно улучшить умения пациентов справляться с Б., и усовершенствование в такого рода умениях приводит к улучшениям в психосоциальной и функциональной адапт. Напр., в одном из исслед. Киф и его сотрудники обучали группу пациентов с остеоартритом коленных суставов использовать релаксацию, мысленные образы, отвлечение, когнитивное реструктурирование и планирование режима деятельности. По сравнению с контрольной группой, обученные пациенты демонстрировали более низкие уровни Б. и психол. беспомощности. Кроме того, обученные пациенты, достигшие наибольшего положительного изменения используемой ими стратегии совладания (т. е. увеличения воспринимаемой эффективности), демонстрировали наибольшее улучшение физ. способностей. Сходные результаты были получены тж на пациентах с др. типами заболеваний.

Взятые вместе, эти результаты говорят о том, что при отсутствии вмешательства стратегии, используемые индивидуумом для совладания с хронической Б., относительно устойчивы во времени. Однако изменение в умениях совладания с Б. оказывается возможным, и когнитивно-поведенческие подходы предоставляют достаточно эффективные средства для обучения лиц с различными, связанными с хронической Б., проблемами использованию более эффективных стратегий совладания.

Острая боль

Острая Б. может возникать в результате событий, варьирующих от незначительных травм до болезненных последствий хирургической операции или инвазивных процедур. Как и в случае хронической Б., при острой Б. индивидуум реагирует на нее спонтанно и использует при этом различные стратегии совладания. Поскольку ситуации острой Б. зачастую оказываются тж стрессовыми и вызывают сильную тревогу, стратегии совладания, используемые в этих ситуациях, часто включают как стратегии преодоления Б., так и стратегии преодоления тревоги.

К ранним попыткам исследовать стратегии совладания, использующиеся при острой Б., относятся исслед., к-рые описывали дооперационных или послеоперационных взрослых пациентов как активных или как избегающих. В качестве активных пациентов рассматривались лица, демонстрировавшие приближение к болезненному стимулу (т. е. хирургической операции) посредством активного поиска внешней информ., рационального обращения с ней и использования когнитивных стратегий совладания. Избегающие (т. е. с высоким уровнем отрицания стимула) пациенты предпочитали не иметь информ. о предстоящей операции или мед. процедуре и, действительно, испытывали тревогу и усиление Б. при получении такой информ. Однако выводы, полученные на основе этих исслед., оказались ограниченными,

поскольку в них часто предпринимались попытки отнести пациентов к одному из этих стилей совладания, опираясь на личные интервью, данные к-рых обладали сомнительной надежностью.

Позднее были созданы средства для систематического оценивания стратегий совладания в ситуациях острой Б. Батлер с сотрудниками разработали инвентарь когнитивных стратегий совладания (*cognitive coping strategy inventory, CCSI*), предназначенный для послеоперационных пациентов. Этот опросник состоит из субшкал, сходных с измерениями (*dimensions*), используемыми при оценке совладания в ситуациях хронической Б. (т. е. драматизации, отвлечения внимания и использования мысленных образов). Формулировки пунктов, однако, подобраны т. о., чтобы они соответствовали опыту переживания острой Б. Исслед. с использованием *CCSI* показали, что этот опросник обладает достаточным уровнем надежности и валидности, и что стратегии совладания, применяемые послеоперационными пациентами для преодоления Б., связаны с выздоровлением. Напр., взрослые пациенты, имеющие высокие показатели в стратегии драматизации, обнаруживают более высокие уровни испытываемой Б. и функциональной неспособности после операции.

Детская боль

Изучение стратегий совладания у детей, сталкивающихся с болезненными переживаниями, является сравнительно новой областью исслед. В отличие от исслед. взрослых, в к-рых для оценки совладания с Б. преим. используются опросники, в исслед. детей, в основном, используются методы интервью и наблюдения.

Применяются открытые и полуструктурированные формы интервью для сбора информ. о том, как дети переживают Б. и что они предпринимают в ответ на нее. Напр., Росс и Росс интервьюировали большую выборку детей школьного возраста и задавали им вопросы о стратегиях, к-рые они используют для того, чтобы справиться с Б. Нек-рые из этих детей страдали хроническими заболеваниями, такими как серповидноклеточная анемия или гемофилия, однако большинство из них не имели серьезных проблем со здоровьем и рассказывали о своих стратегиях преодоления Б. в распространенных жизненных ситуациях (напр. порезы и ушибы). Отвечая на открытые вопросы, лишь нек-рые дети говорили об использовании активных сознательных стратегий совладания с Б. Среди детей, сообщивших об использовании стратегий, наиболее распространенными оказались такие стратегии, как отвлечение внимания, остановка мыслей и релаксация.

Обсервационные исслед. детских стратегий совладания с Б. посвящены в основном изучению реакций детей на болезненные процедуры, такие как ожоговая терапия или лечение раковых заболеваний (напр. венепункция, аспирация костного мозга). В этих исслед. наблюдатели регистрируют частоту проявления детьми таких реакций, как крик, поиск соц. поддержки, поиск информ., вербальное и двигательное сопротивление. Хотя такие действия обычно рассматриваются как показатели дистресса, нек-рые из них могут тж интерпретироваться как совладающие усилия, предпринимаемые ребенком для того, чтобы справиться с Б. и ситуативным стрессом.

В неск. недавних исслед. было обнаружено, что стратегии совладания детей школьного возраста могут надежно оцениваться при помощи опросников. Используя модифицированную версию взрослого *CSQ*, Гил и сотрудники установили, что дети, склонные к негативному мышлению и опирающиеся на пассивные стратегии, такие как поддержание покоя, имели больше проблем с адапт. Этот стиль совладания был связан с более выраженным снижением школьной и соц. активности, более частыми обращениями к врачам и большей депрессией и тревогой. Дети, занимавшие по отношению к Б. более активную позицию, т. е. использовавшие разнообразные когнитивные и поведенческие стратегии совладания, демонстрировали более высокую школьную и соц. активность и требовали к себе меньшего внимания со стороны служб системы здравоохранения.

Специально для оценки стратегий совладания, с помощью к-рых дети справляются со стрессовыми ситуациями, Спирито, Старк и Уильямс разработали вопросник Детское совладание (*KIDCOPE*). Чтобы определить контекст для ответа на пункты, связанные с соотв. стратегией совладания, ребенок должен припомнить недавнее стрессовое событие. Учитывая то обстоятельство, что Б. является наиболее распространенной проблемой, отождествляемой детьми с мед. проблемами, вопросник *KIDCOPE* может служить полезным инструментом для оценки стратегий совладания с Б., особенно в силу его краткости и простоты заполнения.

Возраст и пол детей. Данные исслед. свидетельствуют об отсутствии значимых различий в совладании между мальчиками и девочками, однако выявлены существенные различия в стратегиях совладания у детей различных возрастов. Старшие дети демонстрируют более широкий репертуар умений совладания, в особенности когнитивных умений. Нек-рые данные указывают на то, что старшие дети с хронической Б. по мере взросления могут все больше опираться на негативное мышление и пассивные стратегии совладания. По достижении юношеского возраста нек-рые из этих неадекватных стилей совладания могут закрепиться и стать устойчивыми к изменениям.

Родители. Отношение родителей к стратегиям совладания и адапт. своих детей тж стало предметом недавних исслед. В ряде работ оценивалось влияние присутствия и отсутствия родителя на совладающее поведение ребенка в ситуациях болезненных мед. процедур. Большинство этих исслед. показывает, что хотя в отсутствие родителей дети демонстрируют менее выраженный дистресс, у них может наблюдаться нарушение физиолог. и психол. равновесия, а тж торможение поведенческих реакций. Т. о., вместо изучения эффектов отсутствия родителей, более перспективными здесь могут оказаться исслед. того, какие модели поведения родителей связаны с эффективным или неэффективным совладанием детей при болезненных мед. процедурах.

Стратегии совладания, используемые родителями для того чтобы справляться с их собственной (родительской) Б., тж могут оказывать влияние на адапт. детей с болевыми проблемами. В одном из исслед. было обнаружено, что дети родителей, занимавших активную позицию в преодолении собственной Б., сохраняли более высокую активность при эпизодах Б., вызванной серповидноклеточной анемией. Более того, были зафиксированы значимые связи между стратегиями совладания у родителей и их детей, говорящие о том, что дети могут научаться тому, как справляться с Б., наблюдая за реакциями своих родителей.

Клинические приложения

Обучение умениям совладания в настоящее время входит в большинство комплексных подходов к управлению хронической Б. Мультидисциплинарные программы сегодня часто включают групповые или индивидуальные сессии, в ходе к-рых пациентов обучают использовать навыки активного совладания и приемы когнитивного реструктурирования, позволяющие справиться с Б. Несмотря на то что такой подход не является традиционным при большинстве проблем совладания с острой Б., растет признание того факта, что необходимо обучать стратегиям совладания тех пациентов, курс лечения к-рых связан с прохождением болезненных мед. процедур. Вероятно, областью, к-рая привлекает к себе в этом отношении наибольшее внимание, является подготовка детей к хирургическим операциям или курсу прохождения инвазивных мед. процедур, используемых, напр., в ожоговой терапии или при лечении раковых заболеваний. Несмотря на то что этот подход обычно не применяется до тех пор, пока у ребенка не обнаружатся серьезные проблемы в совладании с Б., нек-рые клиницисты начинают осознавать необходимость помощи детям при подготовке их к совладению с болезненными ситуациями до того, как это может перерасти у них в проблему повышенной чувствительности к Б.

См. также *Страх, Интернализация, Боль, Самоконтроль*

К. М. Гил

Бредовые расстройства (*delusional disorders*)

Б. р. представляют собой симптомы содержательных нарушений мышления. Каплан и Садок определяют бред как ложные убеждения, к-рые не могут быть устранены при помощи логических рассуждений и к-рые не соответствуют интеллекту и культурному происхождению индивидуума. Упоминания о случаях бреда встречаются в библейских текстах и древней китайской мед. литературе. В обоих источниках подобное содержание мышления рассматривалось как признак психич. расстройства. Бред отличается от нетрадиционного, произвольного мышления или непопулярных политических убеждений. В разные времена диагностика бреда становилась политическим событием, когда выражение индивидуумом культурно или политически отличающихся воззрений рассматривалось как бред. Бред как симптом психич. расстройства обычно основан на специфической логике или явно невероятном восприятии сенсорных или соматических процессов. Нарушение логики и

отсутствие правдоподобия придают бредовым построениям их уникальные черты.

Формально не предпринималось попыток составить полную классиф. Б. р. Однако мн. приведенные ниже типы бредового мышления описаны и обозначены в *DSM-IV* (1994). Примером причудливого бреда является убеждение, что все люди, одетые в красное, являются носителями определенного тайного послания, ниспосланного каким-то божеством. При созвучном аффекту бреде депрессивный больной может иметь ошибочное убеждение в том, что совершил ужасное преступление. При нигилистическом бреде больной может думать, что он сам, окружающие люди и весь мир не существуют. Эротоманический бред может сопровождаться представлением о том, что в пациента кто-то влюблен — обычно лицо более высокого соц. положения. Богатые люди могут иметь ошибочное убеждение в исчезновении своей собственности. К случаям соматического бреда относятся ложные убеждения относительно функций организма — напр., что мозг размягчился, легкие и желудок исчезли, отсутствует правая или левая часть тела и т. д. Хорошо известный бред величия является преувеличенным представлением о собственной важности или собственной личности как о ком-то более великом и могущественном — напр. Боге или президенте. Больные, страдающие бредом преследования, убеждены, что внешние силы преследуют их или желают причинить зло. Бред отношения — это ложное убеждение больного в том, что окружающие осуждающе говорят о нем. Существует бред самообвинения в воображаемых преступлениях, бред контроля со стороны окружающих, бред супружеской неверности и т. д.

Ариети указывает на то, что бредовые построения могут быть фрагментированными и рудиментарными или же хорошо развитыми и высоко систематизированными. Рудиментарные бредовые идеи могут наблюдаться на начальных этапах в связи с интоксикациями, соматическими расстройствами, а тж при хронических прогрессирующих психич. и соматических заболеваниях. Систематизированный бред встречается у параноидных больных, оставляя их мышление более интактным в др. областях.

Распространенность Б. р. трудно поддается оценке, т. к. люди неохотно признаются в наличии бредовых идей в беседах со специалистами. Склонность экспертов рассматривать лиц, воспроизводящих реальность в форме выдумки, как эксцентричных, тж не способствует выявлению бредовых больных в официальной обстановке, в особенности в сельской местности. При обследовании 125 пациентов, поступавших в дома для престарелых, Моррис, Ровнер, Фолштейн и Джерман диагностировали Б. р. в 21% случаев. Вестермейер, Лифунь, Ваменхолм и Вестермейер обнаружили индуцированный бред «фатального заражения» приблизительно у 10% психиатрических пациентов, беженцев из Юго-Восточной Азии, принадлежавших к этнической группе хмон.

Согласно *DSM-IV,* бред является главной характеристикой параноидного Б. р. Бред может наблюдаться как вторичный или сопровождающий симптом при большом депрессивном эпизоде с психотическими чертами, биполярном расстройстве, кратковременном реактивном психозе, бредовом расстройстве, вызванном злоупотреблением каннабиоидами, галлюциногенами, опиоидами, ингалянтами и фенилциклидином, при индуцированном психозе, мультиинфарктной деменции с депрессией, нарциссическом расстройстве личности, органическом бредовом синдроме, первичной дегенеративной деменции (болезни Альцгеймера), шизоаффективном расстройстве, шизофрении и шизофреноформном расстройстве. Начало бредового параноидного расстройства обычно приходится на возраст 35—45 лет; данные о половых различиях в заболеваемости противоречивы. Начало и течение определяются общим ходом процесса, компонентом к-рого является бредовой синдром. При относительно кратковременных расстройствах, вызванных злоупотреблением психоактивных веществ, процент выздоровления выше, чем при хронических процессах.

По данным проведенного в Дании 4-летнего катамнестического исслед. 88 первично госпитализированных больных с бредовым психозом, полная ремиссия наблюдалась лишь у 25%. По данным проведенного в Норвегии катамнестического исслед. 72 первично госпитализированных больных с бредовым расстройством, при длительности катамнеза в среднем 10 лет, установлено, что длительность наличия симптомов до госпитализации является значимым предиктором исхода. Для диагностики стойкого Б. р. предложена минимальная продолжительность болезненных проявлений в течение 6 месяцев.

Этиология и механизмы действия

Этиология Б. р. в точности неизвестна. Для объяснения их возникновения предлагались

психол., психобиологические и биологические теории. Дэй и Мэншрек утверждают, что мн. факторы могут играть важную роль в формировании уязвимости к Б. р. Такие факторы, как конфликты между родителями, фрустрация инстинктивных побуждений, недостаточная или чрезмерная сенсорная стимуляция и ошибочная интрапсихическая тактика ребенка в совладании со стрессом, предрасполагают детей к развитию или позитивных, или негативных фантазий всемогущества. В то время как Фрейд считал, что в основе Б. р. лежат вытесненные и проецируемые вовне гомосексуальные фантазии, позднейшие теоретики психоан. сосредоточили свое внимание на различных патогенных переживаниях эдипального и преэдипального периода. Бек обнаружил выраженные когнитивные ошибочные интерпретации при Б. р. у больных с тяжелой депрессией. Был сделан вывод о том, что эти ошибочные интерпретации питают и поддерживают депрессивные процессы. Бентал, Кэйни и Дьюи из Великобритании нашли, что бредовые депрессивные больные при объяснении причин негативных событий склонны к чрезмерно негативным личностным атрибуциям, а тж демонстрируют по сравнению с контрольной группой больных, страдающих от непараноидной депрессии, чрезмерную убежденность в правильности своих суждений.

Согласно психобиологической теории, бред является результатом патологической перцепции. Источником нарушений может быть окружающая среда, ЦНС или сенсорный аппарат. Бред развивается как реакция на перцептивные изменения, к-рые индивидууму необходимо объяснить. Т. о., бредовые построения информируют пациента о причинах происходящего; снятие внутреннего напряжения, вызванное этими объяснениями, обеспечивает упрочение бреда.

Физиолог. теория основывается на клинических данных о специфических органических синдромах с бредовыми включениями. Описывая случай патологической ревности у больного с болезнью Паркинсона, Мак-Намара и Дурсо говорят о зависимости интенсивности симптоматики от поступления амантадина, что привело их к выводу о наличии взаимосвязи между этим бредом и допаминэргической активностью. Внезапное появление кратковременных эпизодов бреда подстановки у хронического больного параноидной шизофренией при остром приступе сахарного диабета свидетельствует о возможности наличия известного провоцирующего фактора органической природы. У 17 пациентов с болезнью Альцгеймера наличие бреда коррелировало с большей выраженностью церебральной дисфункции и фокальным нейропсихологическим дефектом, проявлявшимся в достоверно более высокой представленности патологических признаков на ЭЭГ. В случае бреда ликантропии в качестве сопутствующих физиолог. данных было обнаружено судорожное расстройство.

Лечение

Лечение Б. р. основано как на психол., так и на нейрофизиологическом подходах. Психоан. подходы подчеркивают необходимость разрешения эмоциональных проблем и конфликтов, способствующих возникновению эмоционального тупика. Одной из техник психотер. является анализ символического значения бреда и его функции в интрапсихической проблематике индивидуума. Дэй и Мэншрек подчеркивают важность того, чтобы психотерапевт сосредоточивался не на деталях бредовой системы пациента, а на его межличностных отношениях и фрустрациях. Должны быть выявлены отрицание, проекция и противоречия, с к-рыми следует конфронтировать больного в ходе терапии. При этом вскрывается вся острота негативных переживаний больного, страх потерять психотерапевта и быть оскорбленным им. Иск-во давать своевременные интерпретации необходимо для того, чтобы клиент мог или принять, или критически оценить предлагаемые гипотезы, не занимая непродуктивной оборонительной позиции. Пациентов следует поощрять к «возмещению убытков» родственникам и др. лицам, к-рых они могли оскорбить или причинить им к.-л. ущерб своим поведением, вызванным ложными убеждениями.

Когнитивно-поведенческая терапия бредовых состояний оказалась успешной у пяти из шести больных шизофренией; использовались специфические вмешательства, такие как структурированный вербальный вызов и «тестирование реальности», при к-рой убеждения были подвергнуты эмпирической проверке.

Если причиной бреда является реакция на определенный лекарственный препарат, успешным лечением является отмена этого лекарства. Медикаментозное лечение бредовых больных иногда связано с трудностями, вызванными тем, что пациенты склонны отрицать

наличие психол. расстройства. Помимо этого, чувствительность к побочным эффектам может повлиять на их отказ от лечения. Побочные эффекты лекарств следует разъяснять больным, чтобы по возможности устранять эти затруднения. Б. р. поддаются действию антипсихотических лекарственных средств. Часто эффективное лечение пациентов с Б. р. оказывается возможным в амбулаторных условиях. Тем не менее госпитализация, иногда даже принудительная, может потребоваться в случае наличия суицидального или социально опасного поведения.

См. также *Анксиолитики, Повреждения головного мозга, Когнитивная сложность, Белая горячка, Фундаментальная ошибка атрибуции, Галлюцинации, Гипотетико-дедуктивное мышление, Расстройства памяти, Психические болезни: ранняя история, Псевдодеменция, Бессознательная мотивация*

Дж. Кофф

Бригады психического здоровья (*mental health teams*)

Работа Джералда Каплана оказала большое влияние на определение консультирования в области психич. здоровья. Джон Альтроччи обобщил осн. тезис Каплана и последующие уточнения в следующей формулировке: консультирование в области психич. здоровья представляет собой «взаимодействие между двумя и более людьми — консультантом или консультантами, являющимися специалистами в области психич. здоровья, и консультируемыми лицами, обращающимися за помощью к консультантам по вызывающим у них нек-рые затруднения вопросам своего повседневного или профессионального функционирования, значимым для психич. здоровья».

Бригады обычно междисциплинарны по составу и включают как дипломированных специалистов, так и парамедицинских работников, технический персонал и группы поддержки. Члены бригады — обычно психиатры, психологи, психиатрические соц. работники, медсестры, учителя, священнослужители, консультанты по вопросам занятости и реабилитации, арт-терапевты и др. Консультирование постепенно отделилось от др. видов профессиональной деятельности — психотерапии, супервизии, просвещения и совместной работы.

Каплан предложил классиф. из 4 категорий консультирования по вопросам психич. здоровья на основе типа проблем и ориентации. При клиентоцентрированном консультировании специалист предоставляет услуги непосредственно клиенту, направленному клиницистом, с к-рым существуют косвенные отношения. При центрировании на консультируемом лице внимание сосредоточивается на его работе, консультант не входит с ним в терапевтические отношения. При программно-центрированном административном консультировании внимание уделяется каким-то элементам орг-ции или программы консультируемого. При административном консультировании, центрированном на консультируемом, внимание сосредоточено на работе консультируемого лица в рамках определенной орг-ции или программы.

Попытки упорядочивающей категоризации представляются важными. Как только установлены границы, м. б. точнее определены различные ожидания, сроки консультативных контрактов и цели консультирования. Разграничение поддерживает тж ясность процедуры консультирования, имеющей много характеристик. Шелдон Корчин лаконично описал эти характеристики: консультирование осуществляется на добровольной основе, консультант должен сохранять независимое положение, отношения ограничены по времени и подход ориентирован на проблему. Экономическое обоснование целей консультирования сделано Макленнан, Куинн и Шредером. Цели консультирования связаны с оказанием помощи консультируемым в понимании имеющих отношение к психич. здоровью измерений, их программ и проблем, разрешении межличностных конфликтов и связанных с программой кризисов, приобретении или улучшении необходимых производственных навыков и умений исследовать, планировать, развивать свою работу и оценивать ее эффективность. Цель консультации — сделать консультируемых способными к более эффективному независимому функционированию, исключающему долговременную зависимость от консультанта.

Консультируемые представляют собой разнородный контингент лиц, занятых в сфере предоставления разнообразных услуг. Исходя из многогранности консультируемой группы, всегда признавалось целесообразным проводить консультирование в самых разных местах.

Каплан описал ряд факторов, решающих для установления контакта при консультировании. Он считает, что взаимодействие должно быть совместным устремлением к какой-то большой цели — решению сложной проблемы. Он акцентировал важность поддержки чувства собственного достоинства клиента в ходе совместного решения проблемы.

При консультировании в области психич. здоровья использовались различные теорет. модели. В целом, доминирует индивидуально-клиническая психодинамическая ориентация, использовавшаяся Капланом. Однако предлагались и подходы, учитывавшие взаимодействие индивидуума с соц. окружением. Среди этих теорет. моделей — принципы теории орг-ции, приложения экологического подхода, элементы теории открытых систем и принципы модификации поведения.

Многое написано и о трудностях, с к-рыми сталкиваются консультанты. Каплан и Роман описали ряд таких стрессоров. Они обратили внимание на то, что вопросы профессиональной идентичности возникают, когда службы здравоохранения и соц. обеспечения взаимодействуют в рамках бригадного подхода. Профессиональная идентичность — важный элемент самоуважения, и потому ролевые имиджи и содержание ролей членов бригады должны быть точно определены и скоординированы. Каплан и Роман обнаружили тж тенденцию к «гиперпрофессионализации» «непрофессиональных» членов бригады. Это, как они утверждают, порождает стресс и ощущение неуверенности как у работника, так и у бригады в целом. Генри Грюнбаум рекомендовал в таких случаях междисциплинарное сотрудничество и дифференцированное распределение ролей.

Будучи озабоченными вопросом, окажутся ли они приемлемыми для консультируемых, консультанты борются тж с проблемой, смогут ли они принять ограничения своих возможностей. Большую трудность вызывает вопрос конечной ответственности за принимаемые решения и ответственности консультирующего перед обслуживаемым им клиентом. Консультанты сталкиваются тж с проблемой выхода за пределы заботы исключительно о консультируемом и необходимости учета того, как его поведение отразится на его коллегах. Наконец, консультанты должны быть готовы заново сформулировать свою роль в связи с тем, что член бригады должен иметь многогранное видение клиента.

Джон Альтроччи и Берис Макленнан подчеркивали наличие большого количества трудностей при консультировании. Альтроччи указывал на такие интрапсихические проблемы, как недостаточную чуткость и дипломатичность консультанта, иллюзию своего всемогущества и игнорирование отрицательной обратной связи с клиентом. Макленнан указывала на такие ситуативные проблемы, как неадекватно сформулированный контракт консультирования, обеспечение доступности консультирования и трудности, возникающие при переадресовании консультируемого.

В академических учреждениях проводятся официально утвержденные программы тренинга консультантов с определенным курсом теорет. подготовки. На обучение принимаются как студенты, так и дипломированные специалисты. Программы подготовки включают курсы, семинары, практические занятия и супервизию. Неформальный тренинг проводится в добровольно создаваемых профессионалами группах самоподготовки. Эта модель включает аналогичные компоненты официально утвержденных программ обучения.

См. также *Профессиональные консультации*

Дж. Биндер, В. Карл

_В_

Вайнлендская шкала социальной зрелости (*vineland social maturity scale*)

В. ш. с. з., разраб. Эдгаром Доллом, представляла собой одну из первых попыток измерить соц. компетентность. Долл определял соц. компетентность как «функциональную композицию челов. черт, содействующую соц. полезности в том виде, как она отражается в самостоятельности и в служении др.». Этот аспект челов. поведения тж наз. адаптивным поведением и включают как важный компонент в определение задержки психич. развития.

В. ш. с. з., к-рая оценивает соц. компетентность в перспективе возрастного развития, нормировалась на лицах мужского и женского пола в возрасте от новорожденности до 30 лет.

Оценке подлежат 8 осн. категорий поведения: а) общее самообслуживание; б) самостоятельность во время еды; в) самостоятельное одевание; г) передвижения; д) занятия; е) коммуникации (уровень общения); ж) способность к саморегуляции поведения; з) степень социализации. Для интервью выбирается третье лицо, хорошо знающее оцениваемого индивидуума (напр., один из родителей, брат или сестра). Цель этого интервью заключается в определении наиболее характерных для оцениваемого индивидуума форм поведения. Специальные процедуры тж позволяют интервьюировать или наблюдать самого обследуемого. Обработка рез-тов состоит в регистрации количества наиболее типичных для индивидуума действий или форм поведения, на основе чего рассчитывается общий показатель в виде соц. возраста (SA) и/или соц. коэффициента (SQ).

См. также *Задержка психического развития*

К. Дж. Дру

Вальдорфская педагогика (*Waldorf education*)

Известная тж под названием «педагогика Штайнера», В. п. опирается на философию Рудольфа Штайнера, австрийского ученого и филолога, к-рого попросили организовать школу для детей работников сигаретной фабрики «Вальдорф-Астория» в Штутгарте (Германия). Первая такая школа была создана в 1919 г., и с тех пор это движение приобрело междунар. характер, охватив более 300 школ.

Обучение осн. на представлении Штайнера о людях как о духовных существах, переживающих повторные воплощения в земной жизни. Т. о., ребенок не является ни чистой грифельной доской, на к-рой следует записывать сведения, ни животным, к-рое необходимо дрессировать, но рассматривается учителем как носитель нераскрытых потенциалов на разных стадиях развития. Задача обучения и воспитания в этом случае заключается в том, чтобы дать возможность в полной степени развиться этим различным потенциям.

Штайнеровский взгляд на детское развитие придает крайне важное значение как времени, когда ребенок включается в обучение, так и способу, с помощью к-рого оно осуществляется. В содержание школьной программы входят иск-ва, естественные и гуманит. науки, да и к преподаванию тж относятся как к иск-ву, принимая во внимание, что процесс научения отдельных детей может идти с различной скоростью и различными путями. В такой школе отсутствуют классы, а уч-ся создают свои собственные учебники на основе объяснений учителя. В. п. делает акцент на развитии «целостного человека», учитывая соц., художественный, физ. и интеллектуальный аспекты.

Обучение в вальдорфских школах может начинаться с ясельного возраста и заканчиваться в старших классах, в зависимости от конкретной школы. В этих школах нет директора или руководителя, и все педагогические решения принимаются Коллегией учителей. Подготовка учителей включает, по меньшей мере, двухлетнюю последипломную стажировку в вальдорфских ин-тах.

См. также *Альтернативные педагогические системы, Индивидуальное образование*

Б. Озаки-Джеймс

Векслеровские тесты интеллекта (*Wechsler intelligence tests*)

Несмотря на активно развивавшееся на протяжении десятилетий движение интеллектуального тестирования, до конца 1930-х гг. не существовало хорошо стандартизированного индивидуального теста интеллекта для взрослых. Растущая неудовлетворенность в отношении стандартизации и структуры (уровни умственного возраста) шкалы Стэнфорд-Бине послужила для Векслера осн. толчком к созданию в 1939 г. Шкал интеллекта взрослых Векслера-Белльвью (*Wechsler-Bellevue Adult Intelligence Scales* [*W-B*]).

Тест Векслера изначально разраб. как «балльная шкала», а не как шкала умственного возраста. При его создании была учтена критика в адрес шкалы Стэнфорд-Бине за ее исключительно вербальную направленность путем включения значительного, в пропорциональном отношении, числа «невербальных» заданий, а при стандартизации использовались достаточно большие выборки взрослого населения. В ходе стандартизации была предпринята попытка контролировать образовательный и профессиональный статус.

Окончательная версия нового теста предназначалась для использования в возрастном диапазоне от 10 до 60 лет.

В числе главных факторов, повлиявших на окончательный отбор вошедших в эту шкалу тестов, можно назвать три: отобранные тесты имели высокие корреляции с др. батареями интеллектуальных тестов; они достаточно различались по своим функциям, что позволяло предотвратить любые специфические влияния на обследуемых со стороны отдельных способностей и неспособностей; рез-ты выполнения этих тестов позволяли делать определенные диагностические заключения.

После двух последовательных редакций теста в 1949 г. Векслер ввел новую и пересмотренную его форму — Шкалу интеллекта взрослых Векслера (*Wechsler Adult Intelligence Scale, WAIS*). *WAIS* была стандартизована на 1700 испытуемых (равномерно распределенных по полу и возрастным уровням) в возрасте от 16 до 64 лет. Выборка стандартизации была дополнена выборкой 475 лиц пожилого возраста (от 60 до 75 лет и старше). В этой новой стандартизации были представлены все регионы США, городское и сельское население по каждому возрастному уровню, а также 10% «не6елых» граждан. *WAIS* была пересмотрена в 1981 г. и получила название *WAIS-R*.

Векслер определял интеллект как «общую или рассматриваемую в целом способность индивидуума целесообразно действовать, рационально мыслить и эффективно взаимодействовать со своим окружением». Учитывая широту данного определения и большую гибкость *W-B* и *WAIS*, не вызывает удивления факт существования, наряду с традиционными отчетами об оценках *IQ*, обширной литературы по исслед. диагностических аспектов этого теста. Одни публикации отражают количественные исслед. связей между различными оценочными профилями теста и психопатологическими диагностическими группами, др. касаются «клинического» и качественного анализа ответов на тест и процессов, посредством к-рых к ним приходит тестируемый.

В своей оригинальной работе Векслер предложил использовать «показатель ухудшения», осн. на отношении между «не поддающимися» и «поддающимися» влиянию возраста субтестами. Рабин приходит к общему выводу о том, что по целому ряду оценочных профилей имеются групп. различия. Однако полезность таких различий в решении задач индивидуальной диагностики еще остается под вопросом. Правда, существуют нек-рые позитивные данные в ситуациях, где имеет место тщательное определение выборки пациентов. Так, в оценочных профилях пациентов с повреждениями правого полушария наблюдаются существенно более высокие вербальные *IQ*-оценки по сравнению с невербальными *IQ*-оценками, в то время как у пациентов с повреждениями левого полушария наблюдается противоположная закономерность. Практически полностью согласуются рез-ты исслед. в том, что «невербальные *IQ*-оценки превышают вербальные *IQ*-оценки» у делинквентов и взрослых социопатических личностей. Др. данные указывают на существование разнообразных дополнительных связей между оценочными профилями *WAIS* и диагностическими подгруппами.

Шкала интеллекта Векслера для детей (*Wechsler Intelligence Scale for Children, WISC*) была опубликована в 1949 г. как «нижнее» расширение шкалы *W-B.* Позднее она была пересмотрена как *WISC-R,* затем — как *WISC-III.* Еще одна шкала для детей более раннего возраста — *WPPSI* (Шкала интеллекта Векслера для детей дошкольного и младшего школьного возраста, *Wechsler Preschool and Primary Scale of Intelligence*) была стандартизована на стратифицированной выборке из 1200 детей и опубликована в 1967 г.

См. также *Меры интеллекта*

Э. И. Рабин

Векторный подход к психотерапии (*vector approach to psychotherapy*)

В. п. п. постулирует, что все многообразие терапий по существу распределяется по 6 осн. векторам, или модальностям, указывающим направление роста. Выбирая один из мн. терапевтических методов, осн. на этих векторах, эклектически ориентированный терапевт может добиться высокоэффективной сбалансированной терапевтической интеграции, а тж получить свободу выражения своих личных предпочтений и талантов. Ниже приводится классиф. методов терапии на основе этих векторов.

1. Рациональный вектор, характеризующийся инсайтом, расширением сознавания и научением:

а) психоан.;

б) рационально-эмотивная терапия;

в) транзактный анализ;

г) поведенческая терапия.

2. Нейромускулярный вектор, характеризующийся мышечным напряжением, мышечным расслаблением и движением, сопровождающимся изменениями дыхания и высвобождением эмоций:

а) райхианская терапия;

б) биоэнергетика;

в) рольфинг;

г) метод Александера;

д) метод Фельденкрайса;

е) танцевальная терапия.

3. Интерперсональный вектор, характеризующийся отношениями между людьми:

а) группы встреч;

б) психодрама;

в) совместная семейная терапия;

г) гештальт-терапия.

4. Вектор фантазии, характеризующийся интраперсональным опытом при выключении внешней стимуляции:

а) гипнотерапия;

б) психосинтез;

в) направляемые фантазии в бодрствующем состоянии (*guided daydreams*).

5. Трансперсональный вектор, характеризующийся трансценденцией замкнутого состояния сознания индивидуума:

а) духовное исцеление;

б) парапсихологические феномены;

в) юнгианская психология;

г) медитация.

6. Биохимический вектор, характеризующийся химическими изменениями в организме, имеющими внутреннее или внешнее происхождение:

а) ортомолекулярная терапия;

б) карбоген;

в) диетические процедуры и упражнения;

г) психоделическая и психолитическая лекарственная терапия;

д) седативные средства, стимуляторы и транквилизаторы.

См. также *Новаторские психотерапии, Методики психотерапии*

П. Биндрим

Вероятность (*probability*)

Теория вероятностей имеет большое значение для психологии, поскольку служит теорет. фундаментом стат., а последняя служит необходимым инструментарием для проведения эмпирических исслед.

Предположим, что событие *E* может появиться в *M* случаях и не может — в *N* случаях. При условии, что случаи *M* и *N* являются равновозможными, вероятность успеха (т. е. появления события *E*) будет равна:

$$p = \Pr\{E\} = \frac{M}{M + N}$$

Вероятность неуспеха (т. е. непоявления события) соответственно равна:

$$q = \Pr\{\overline{E}\} = \frac{N}{M + N}$$

Отсюда:

$$p + q = \frac{M}{M+N} + \frac{N}{M+N} = 1$$

и

$q = 1 - p.$

Теорема сложения. Вероятность суммы двух несовместных событий равна сумме вероятностей этих событий:

$\Pr\{E_1 + E_2\} = \Pr\{E_1\} + \Pr\{E_2\}$

Теорема умножения. Вероятность произведения двух независимых событий равна произведению вероятностей этих событий:

$\Pr\{E_1 \cdot E_2\} = \Pr\{E_1\} \cdot \Pr\{E_2\}$

Выборка с возвращением и без возвращения

Два важных понятия — выборка с возвращением и выборка без возвращения. В ситуации выборки с возвращением возможности наступления всех событий остаются постоянными, так как никакой случай не происходит вслед за появлением любого предыдущего события. В ситуации выборки без возвращения появление определенного события исключает для него возможность произойти вновь, поскольку данный случай не повторяется. Выборка с возвращением обычно допускает применение теорем сложения и умножения. При выборке без возвращения вероятностная картина существенно меняется и распределение вероятностей принимает форму и свойства гипергеометрического распределения. Его вероятности вычисляются по следующей формуле:

$$Pk = \frac{\binom{n_1}{k}\binom{n - n_1}{r - k}}{\binom{n}{r}},$$

где n — число элементов множества, n_1 — число элементов подмножества, k — численность группы k, r — численность группы r.

Распределения вероятностей

Встречающиеся в стат. распределения частот принято считать распределениями вероятностей, выражаемыми в общей форме как $(p + q)^n$. Хотя распределение вероятностей является дискретным, оно сглаживается до приемлемо непрерывного распределения при увеличении n, т. е. когда $n \to \infty$ Если $p = q = 1/2$, то при $n \to \infty$ распределение вероятностей, как доказал Бернулли еще в начале XIX в., аппроксимируется нормальной кривой.

См. также *Доверительные границы, Выборочное исследование, Статистика в психологии*

П. Ф. Меренда

Видеотехника в психологии (*video psychology*)

Видеоаппаратура используется в психологии для сбора и распространения информ., для оказания помощи людям в осуществлении изменений (поведения, чувств и аттитюдов) и для предъявления эксперим. стимулов. Все эти функции кратко рассмотрены здесь под семью заголовками.

Анализ и документирование

В. в п. наиболее широко используется для записи и анализа поведения. Видеоаппаратура широко применяется при анализе моторной деятельности, невербальной коммуникации, соц. взаимодействия, а тж в целях мед. диагностики и наблюдения. Сравнительные психологи использовали видео для изучения поведения животных, от ритуала ухаживания богомолов до брачных предпочтений у сусликов. Видеоанализ выражений лица достиг к настоящему времени высокой разрешающей способности, и эта методология сейчас перенесена на изучение паттернов соц. взаимодействий в семьях и др. группах. Видеотехника, при наличии на то времени и терпения, делает доступным любой уровень анализа после операционализации соотв. системы кодирования. Сегодня тж стало возможным осуществлять «рентгеновидеосъемку» (*video X-rays*) для диагностического прояснения характера такого рода дисфункций, как, напр., неспособность глотать у младенцев. Видеоаппаратура может применяться для лабораторных наблюдений в условиях отсутствия освещения (с

использованием инфракрасных лучей) и устанавливаться в автомобилях для изучения реакций водителей, принимающих разного рода лекарственные препараты.

Учебное видео

Видеозаписи и диски часто используются в целях обучения и информирования. В этой области систематических исслед. не проводилось, хотя нек-рые разделы оказались довольно хорошо изученными. Б. ч. информ. о влиянии видеопродукции (стиль, продолжительность, темп и т. д.) приходит из индустрии развлечений и рекламы. Наиболее перспективные приложения видео могут быть сведены в три области. К первой относится аудиторное обучение школьников (напр., интерактивное видео на уроках математики), студентов (напр., с целью иллюстрации теории атрибуции) и обучение но месту работы (напр., в целях улучшения профессиональных навыков). Второй областью является подготовка к лечению. Мед. и стоматологическим пациентам или членам их семей демонстрируются видеозаписи предстоящих терапевтических процедур. Третья область связана с санитарным просвещением и охраной здоровья, включ. последствия употребления наркотиков для развития ребенка. В настоящее время во всех областях все шире используется интерактивное видео. Такая система включает компьютерную технологию для просмотра видеофайлов с целью обеспечения возможности подбора учеб. материалов и заданий в зависимости от ответов учащихся.

Моделирование поведения похожих людей (*peer modeling*)

Одно из наиболее плодотворных приложений видеотехники в области изменения поведения связано с демонстрацией клиенту или обучающемуся наглядных примеров поведения сходного с ним человека в сходной ситуации. Спектр учеб. и терапевтических целей, достигаемых с использованием видео, чрезвычайно широк. Применение видео в профессиональном обучении может варьировать от иллюстрации примеров посредничества при разводе до оказания помощи неопытным преподавателям. Др. продуктивной областью является родительский тренинг и обучение ребенка навыкам самоконтроля (*child self-management*). В качестве моделей для иллюстрации соц. умений и повседневных жизненных ситуаций чаще всего используются др. дети и молодые родители. Еще одной обширной областью приложения видео является моторное выполнение (напр. в спорте). Чрезвычайно перспективной, но пока недостаточно развитой областью является разработка моделирующего видео для специальных популяций (напр. лиц с задержками умственного развития).

Самомоделирование

Эффективное поведение может тж иллюстрироваться, в учеб. целях, видеозаписями поведения самих клиентов или обучающихся путем его проектирования и монтажа различными способами. Самомоделирование определяется как процедура, в ходе к-рой люди могут наблюдать на видеозаписях собственное адаптивное поведение. (Для самомоделирования тж используются аудиозаписи, фотографии, напечатанные истории и индивидуальные мысленные образы.) Область применения самомоделирования охватывает широкое разнообразие приложений: деструктивное поведение, избирательный мутизм, депрессия, тревога, спорт, соц. умения, личная безопасность, самоконтроль, ситуации физ. напряжения, обучение работников сферы обслуживания и др. Наиболее эффективная форма самомоделирования использует упреждение, или прямую связь (*feedforward*), — термин, введенный для обозначения видеоизображений еще не достигнутых целевых умений, к-рые монтируются из элементов уже доступного репертуара умений. Напр., мальчик не умеет самостоятельно есть, но он может держать ложку, опускать ее в тарелку, поднимать ее ко рту и т. д.; эти элементы по отдельности могут быть записаны на видео и при помощи монтажа объединены в еще не существующий, сложный акт поведения, демонстрирующий умение в новой, но не превышающей возможностей данного уровня развития сфере. Более простой, но неск. менее эффективной стратегией является позитивный самопросмотр (*positive self-review*), в ходе к-рого представляется подборка записей наилучших образцов уже доступных, но не часто демонстрируемых целевых умений. Напр., теннисист получает обзорную видеозапись его лучшей подачи, игры с лета и т. д. из многочисленных попыток, совершенных им за весь прошедший день. В обеих описанных формах самомоделирующие записи, как правило,

демонстрируются ок. 3 мин и просматриваются каждые 1 или 2 дня до шести раз для достижения макс. эффекта; иногда, когда требуется подкрепляющий стимул, они просматриваются повторно через каждые 2 или 3 мес.

Самоконфронтация и обратная связь

Просмотр видеозаписи своего поведения в личностно значимых ситуациях — эффективное средство улучшения навыков самооценки. Поэтому видеообратная связь используется в широком спектре ситуаций: при спорт. соревнованиях, формировании профессиональных навыков, межличностной коммуникации и т. д. Она оказывается наиболее эффективной в случае, когда поведение, требующее коррекции или улучшения, четко определено и может быть достигнуто самостоятельно или при наличии соотв. обучения либо поддержки (напр. тренировки и консультирования). Др. полезной стороной просмотра не подобранных искусственным образом и не смонтированных видеозаписей своего поведения является оказываемое ими мотивационное и эмоциональное воздействие. Последствия наблюдения собственных неудачных действий при отсутствии возможности что-либо изменить или повлиять на ситуацию могут варьировать от отчаяния и тревоги до твердой решимости достичь поставленной цели.

Просмотр эпизодов событий

Использование видео в целях стимулирования дискуссий, воспоминаний, эмоций или оценочных суждений является распростр., но недостаточно изученным направлением. Для нужд интервьюирования и консультирования была разработана процедура «воспроизведения межличностного процесса» (*interpersonal process recall*) (просмотр видеозаписей с целью повторного рассмотрения мыслительных процессов и чувств, связанных со специфическими действиями). В литературе закрепился термин «триггеры» (*triggers*), обозначающий краткие видеозаписи, к-рые провоцируют возникновение дискуссий, использующихся как основа для приобретения опыта групповой работы. Обычно это короткие, не имеющие завершения эпизоды, предназначенные для стимулирования групповой дискуссии на спорные темы (напр., жестокое обращение с детьми или аттитюды к различным культурам). Эпизоды на удивление редко использовались в терапии. Однако существуют обнадеживающие данные об их применении в тренинге соц. навыков, раскрывающей терапии (*exposure therapy*) и секс терапии. Относительно редкой, но от того не менее интересной возможностью использования видео является его терапевтическое и развивающее воздействие на людей (напр., подростков с эмоциональными нарушениями и уголовных преступников), участвующих в написании сценариев и производстве своих собственных видеофильмов.

Видео как экспериментальный стимул

В огромном количестве научных исслед. упоминается об использовании видеозаписей эпизодов, но методологические принципы до сих пор практически не определены. Содержание видеозаписей может представлять независимую переменную (напр., подавленное состояние в одном эпизоде, но не в другом), или видео может противопоставляться др. средству (напр., наблюдение себя по кабельному каналу или в зеркале). В эксперим. исслед. принято использовать к.-н. один эпизод, но создавать при этом различные условия путем его словесного обозначения (напр., «у нее отсутствует внимание» против «у нее дурное настроение») или использовать испытуемых различных категорий (напр., эксперты против новичков). Видео может использоваться и в качестве зависимой переменной, как в случае, когда испытуемые настраивают искаженное изображение, руководствуясь нек-рым критерием (напр., оценка размеров тела в исслед. проблем лишнего веса). Возможности использования В. в п. едва ли достигли своего пика. С совершенствованием технологии и увеличением удобства пользования (в сочетании с компьютером или без него) эти возможности будут возрастать.

См. также *Животные как модели, Подходы к обучению, Поведенческое моделирование, Психология потребителя, Педагогическая психология, Разработка учебно-тренировочных систем, Профессиографический анализ, Профессиональное консультирование, Оценка деятельности, Самоактуализация, Работоспособность*

П. Дауэрик

Видоспецифичное поведение (*species-specific behavior*)

Мн. поведенческие модели животных присущи всем представителям вида и развиваются без к.-л. специфического опыта научения. Иногда эти модели (или паттерны) называют В. п. Однако тех, кто начинает изучать видоспецифичные поведенческие модели, поджидают разнообразные концептуальные ловушки, и потому уточнение определений такого поведения и прояснение заложенного в них смысла вполне оправдано.

В широком смысле В. п. — это поведение, к-рое демонстрируют все представители вида или их большинство. Нек-рые исследователи используют этот термин в более узком смысле, ограничивая его применение теми поведенческими паттернами, к-рые характеризуют только данный конкретный вид и никакой др. Такие паттерны гораздо правильнее понимать как специфичные для конкретного вида, а не как присущие исключительно ему. Примером могли бы послужить песни мн. видов птиц — надежный признак для определения их видовой принадлежности. Нек-рые исследователи используют термины «видохарактерный» (*species-characteristic*) или «видотипичный» (*species-typical*), когда говорят о В. п. в более широком смысле (как о характеристике изучаемого вида, присущей, возможно, и др. видам).

Развитие

Одна из концептуальных ловушек, имеющих отношение к В. п., связана с его развитием. Этот термин часто использовали как альтернативу врожденной или инстинктивной природе паттернов поведения. Европейские этологи часто называют такие паттерны схемами (паттернами) фиксированного действия. Все эти термины обладают избыточным значением в том, что касается природы факторов, важных для развития поведения. Исходя из них, читатель может предположить, что окружающая среда не играет важной роли для становления поведения. Термин «видоспецифичный» более нейтральный, и его иногда предпочитают именно в силу этой причины.

Согласно совр. представлениям, развитие вызывает эпигенетические процессы, а это означает, что все поведение является продуктом непрерывного и динамичного взаимодействия развивающегося организма, его генотипа и среды обитания. Среда обитания так же важна для развития организма и его В. п., как и для формирования любых др. паттернов поведения. Необычным в отношении мн. видоспецифичных поведенческих паттернов является то, что для развития конкретного паттерна поведения вовсе не требуется специфических входных воздействий.

Еще один пример — паттерны копулятивного поведения у различных видов грызунов. Эти паттерны различаются у родственных видов по очень устойчивым признакам. Напр., копулятивное поведение кузнечикового (скорпионового) хомячка заметно отличается от такового поведения оленьего хомячка. Множество факторов окружающей среды могут воздействовать на спаривающихся партнеров и, соответственно, на распределение во времени и частоту различных актов в паттерне копуляции у этих двух видов грызунов. Тем не менее не известно ни одного фактора, к-рый мог бы изменить видоспецифичный паттерн копуляции на качественном уровне: кузнечиковые хомячки всегда спариваются как кузнечиковые хомячки, а оленьи — как оленьи.

Мн. исследователи считают: если мы называем поведенческий паттерн врожденным или инстинктивным, то предполагаем, что он сформирован заранее и нуждается лишь в развертывании в соответствии с неким заранее предопределенным планом, а не в развитии через динамические взаимодействия организма, генов и окружающей среды. Именно в силу этих причин они предпочитают название «видоспецифичный».

Понятие биологического вида

Еще одна концептуальная ловушка из расставленных вокруг понятия В. п. связана с тем, что понимается под биолог. видом. Если мы хотим прояснить понятие В. п., то должны сделать это и с понятием вида. Наши обыденные представления о том, что такое биолог. вид, являются одновременно типологическими и морфологическими. Членов конкретного вида люди часто представляют себе как относящихся к идеальному типу, а этот тип рассматривают с т. зр. строения организма. Так, любой отличит кардинала от сойки на основе их внешнего вида и будет думать о них как о представителях идеального типа. Более научное, биолог. понимание вида связано с его определением как группы живых организмов, способных к скрещиванию друг с другом (интербридингу) в природных условиях, но репродуктивно изолированных от особей, принадлежащих к др. видам. Т. о., виды определяются скорее исходя из возможности размножения в природе, а не на основе особенностей внешнего

строения живых организмов. Очень важно, что это определение относится только к естественным условиям: львы и тигры могут принести гибридное потомство в условиях зоопарка, но они не делают этого на воле, даже если обитают в одном месте. Самый важный момент такого понимания вида заключается в том, что представители вида могут внешне очень сильно различаться между собой, но до тех пор, пока они являются частью потенциально единой репродуктивной группы, они принадлежат к одному и тому же виду. У нек-рых видов самцы и самки могут быть настолько непохожими друг на друга, что раньше их относили к разным видам. У др. процесс развития, такой как метаморфоз, может делать представителей одного и того же вида, находящихся на разных возрастных стадиях, совершенно непохожими на таковых. Все они — представители конкретного вида, а идеального типа просто не существует. Применение принятого в биологии понятия вида к проблеме В. п. позволяет сделать дальнейшие уточнения. В. п. является характеристикой всех соотв. представителей вида. Нек-рые видоспецифичные паттерны поведения м. б. присущи лишь самцам или самкам. Это справедливо для поведения колюшек, защищающих свою территорию. Др. поведенческие паттерны могут возникать только при определенных условиях. Поведение во время периода размножения может отличаться от поведения в др. время года. Поведение может радикально изменяться на разных стадиях развития, как в случае метаморфоза. Все эти разновидности поведенческих паттернов могут рассматриваться как видоспецифичные характеристики, если не забывать, что они присущи только соотв. животным при соотв. условиях.

Таксономия

Хотя виды определяют по их репродуктивной активности, индивидов (или особей) обычно классифицируют на основании их строения. Видоспецифичные поведенческие паттерны могут быть настолько типичными признаками вида, что оказываются полезными при определении соотв. отношений между близкородственными видами. О признаках говорят, что они являются гомологичными, если они обеспечивают сходство двух видов, к-рое можно объяснить происхождением от общего предка, обладающего той чертой, в отношении к-рой эти виды похожи друг на друга. Т. о., крылья всех видов летучих мышей гомологичны, но они не гомологичны крыльям птиц или насекомых, поскольку те принадлежат к др. линиям эволюции.

Как правило, более близкородственные виды обладают большим числом гомологичных признаков, в том числе и видоспецифичных поведенческих паттернов. Они могут оказаться полезными для классиф. видов, идентификация к-рых с помощью др. критериев затруднена. Напр., нек-рые виды светляков не различаются по внешнему виду, но зато демонстрируют различные модели ухаживания и репродуктивно изолированы друг от друга. Т. о., они являются полноценными биолог. видами, но их можно классифицировать только на основе их В. п. Этолог Конрад Лоренц разработал систематику *Anatidae* уток и гусей, осн. на общих поведенческих паттернах. Поскольку получившаяся схема напоминала кисточку для бритья, ее иногда называют «моделью кисточки для бритья» (*shaving-brush model*).

Классифицируя и сравнивая двигательные паттерны, используемые различными видами змей при удушении жертвы, Грин и Бургхардт показали, что на всем протяжении эволюции близкородственных видов они соответствуют одному и тому же паттерну. Единый паттерн был выявлен у представителей 48 видов, относящихся к четырем различным примитивным семействам, что заставляет предположить, что он возник в процессе эволюции не позднее раннего палеоцена. Такие данные обеспечивают поддержку более традиционных систем классиф. и раскрывают точную структуру паттерна, сложившегося в эволюции видов поведения. Они тж показывают, насколько специфичным м. б. В. п.

Выводы

Ми. поведенческие паттерны типичны для всех соотв. представителей вида. Нек-рые из них настолько специфичны, что характеризуют только членов данного вида. Последние, несомненно, являются видоспецифичными. Первые м. б. отнесены к видоспецифичным, видохарактерным или видотипичным, в зависимости от используемого определения. Однако при этом важно помнить, что даже если эти поведенческие паттерны являются общими практически для всех соотв. представителей вида, они имеют сложную онтогенетическую картину, обусловленную динамическими взаимодействиями в процессе развития.

См. также *Адаптация, Половое поведение животных, Эволюция, Инстинкт,*

Д. А. Дьюсбери

Виды подкрепления (*reinforcers*)

В соответствии с теорией оперантного обусловливания, вероятность, с к-рой будет возникать поведение, определяется последствиями этого поведения. Положительным подкреплением является любой контингенциальный стимул, к-рый увеличивает вероятность возникновения поведения, тогда как отрицательным подкреплением может служить любой контингенциальный стимул, снижающий вероятность возникновения поведения. Отрицательные подкрепления иногда называют наказующими воздействиями или аверсивными стимулами. Вероятность поведения будет увеличиваться, если за этим поведением следует положительное подкрепляющее воздействие или устранение отрицательного подкрепляющего воздействия. И наоборот, вероятность поведения будет снижаться, если это поведение сопровождается устранением положительного подкрепляющего воздействия или введением отрицательного подкрепляющего воздействия (оба являются разновидностями наказания).

Существуют различные подходы к определению подкрепления. Один из таких подходов был предложен Дэвидом Примаком. Он указал на то, что мы можем измерить количество времени, затрачиваемое организмом на различные виды поведения, и затем расположить эти виды поведения вдоль континуума, начиная с тех, к-рые возникают с наибольшей вероятностью, и заканчивая теми, к-рые появляются с наименьшей вероятностью. Главный элемент его теории получил название принципа Примака (*Premack principle*): доступ к высоковероятному поведению может служить в качестве положительного подкрепления для низковероятного поведения, а включение в низковероятное поведение может служить в качестве наказующего стимула для высоковероятного поведения. Существуют многочисленные свидетельства эмпирических исслед. в поддержку этого принципа Примака.

При планировании и осуществлении ситуационного управления в практ. контекстах полезно классифицировать различные подкрепления по типам. Первое осн. разграничение проводится между условными и безусловными подкреплениями, т. е. между первичными физиолог. подкреплениями, наподобие пищи и воды, и стимулами с приобретенными подкрепляющими свойствами, наподобие школьных оценок и денег. Одна из наиболее распростр. систем делит подкрепления на 5 типов: пищевые, вещественные, обмениваемые, собственно активность и социальные. Дональд Мак-Миллан высказывает предположение, что различные В. п. можно упорядочить на континууме зрелости — от элементарных вознаграждений как наименее зрелых до чувства мастерства/господства как наиболее зрелого. Преподаватель или терапевт в своей работе должен вести уч-ся или пациента вдоль этого континуума в направлении более зрелых уровней подкрепления.

См. также *Подходы к обучению, Оперантное обусловливание*

Р. Э. Шоу

Виктимология (*victimology*)

В. определяется как изучение «жертв преступления и всего, что связано с такой жертвой» (Драпкин и Виано), как «изучение взаимосвязей между преступником и жертвой» (С. Шефер) и как «наука о жертвах» (И. Л. Куташ и др.).

Бенджамин Мендельсон был первым, кто предложил выделить В. как науку. Однако интерес к В. начал развиваться лишь в 1940-х гг. Фон Хентиг полагал, что между жертвами и преступниками часто существует «отвратительный симбиоз», при к-ром жертва стимулирует преступника к совершению криминального действия в отношении этой самой жертвы. Он называл такие жертвы «активирующими пострадавшими» и описал 4 вида таких жертв: а) те, к-рые желают ущерба (подчиняющиеся); б) те, к-рые поступают так с целью достижения большего выигрыша (потворствующие); в) те, к-рые сотрудничают (способствующие); г) те, к-рые провоцируют или подталкивают (подстрекающие). Мендельсон развил это понятие, разделив жертвы на 6 категорий в зависимости от степени виновности. Вольфганг нашел этому эмпирическое подтверждение, когда обнаружил, что 26% жертв убийств ускоряли

нападение своего агрессора. Куташ разработал «Базовый виктимологический словарь агрессии» и систему классиф., устанавливающую общую терминологию для этой новой науки.

Жертв агрессии можно подразделить на 2 четко выраженные категории: а) пассивные жертвы (не принимали активного участия в том, чтобы стать жертвой) и б) активные жертвы (способствовали нападению). Продолжительность и частота нахождения в роли жертвы агрессии тж могут классифицироваться.

Расстройства, к-рые могут формироваться у жертвы ситуативной агрессии, м. б. либо острыми, либо хроническими; каждый тип характеризуется отдельным набором симптомов.

Острый синдром жертвы ситуативной агрессии (*acute situational aggression victim syndrome*). Кратковременное ситуативное нарушение, возникающее вслед за физ. нападением. Симптомы варьируют от полной потери сил, тревоги, горя, дезориентации, враждебности, раскаяния, регрессии и отрицания до крайних проявлений, походящих на истерический невроз либо конверсионного, либо диссоциативного типа. Военные обычно называют эти последние симптомы «военным неврозом» или «психич. травмой, полученной в ходе боевых действий».

Хронический синдром жертвы ситуативной агрессии (*chronic situational aggression victim syndrome*). Продолжительное расстройство, к-рое развивается у чел., в течение длительного времени находящегося в роли жертвы агрессии. Симптомы варьируют от неврастении, хронической тревоги, вины, раздражительности, нарушений сна, ретроградной амнезии, крайней апатии, регрессии, сниженной самооценки и ослабления силы эго до идентификации с агрессором, сильной ипохондрии, соматизации и психотических депрессивных реакций.

Тогда как жертва ситуативной агрессии может обнаруживать расстройства, к-рые ослабляют силу эго, провоцирующие агрессию жертвы обладают изначальной слабостью эго. Такого рода расстройства м. б. трех типов — импульсивные, компульсивные и характерологические.

См. также *Жестокое обращение с ребенком, Психопатическая личность, Садомазохизм*

И. Л. Куташ

Витализм (*vitalism*)

В. — система взглядов, суть к-рой заключается в том, что живая материя, в отличие от неживой, наполнена особой жизненной силой. Противоположная позиция — биолог. механицизм — восходит к идеям Р. Декарта, считавшего, что животные функционируют точно так же, как машины, и что действия чел. тоже преимущественно механистичны. Гельмгольц и трое его коллег подписали ставший легендарным «Пакт против витализма», в к-ром утверждали, что силами, действующими внутри живых организмов, являются исключительно физико-химические силы. XX в. отмечен активными исслед. нейронной активности, оптики, ощущений и психофизических процессов, к-рые помогли раскрыть природу мн. явлений, связанных с живыми организмами, ранее считавшихся таинственными или не подлежащими изучению. Эти события спровоцировали появление новых версий В., в том числе и той, к-рой придерживались Г. Дриш и А. Бергсон и к-рая была назв. в честь неуловимого потока жизни «жизненным порывом» (*elan vital*). Примерно в то же самое время механистическую позицию представлял Жак Лёб. Т. н. дух механицизма доминировал в эксперим. психологии и в первой половине XX в. Впоследствии дискуссии между виталистами и механицистами, представлявшими разные психол. школы, возникали вновь и велись вокруг предмета психологии и ее методов.

См. также *Вопрос об отношении души и тела, Философские проблемы психологии*

Э. Б. Пратт

Вкусовая перцепция (*taste perception*)

Традиционно целый ряд ощущений рассматривали как функционирующие независимо друг от друга. Все качества определенного сенсорного опыта приписывали механизму одной модальности. Вкус, т. о., можно было бы охарактеризовать как сенсорный опыт, появляющийся

в рез-те активации вкусовых рецепторов и специфического проводящего пути от рецепторов до мозга, включая мозг.

Дж. Дж. Гибсон был первым, кто изучил этот вопрос и идентифицировал перцептивные системы. Он перечислил их в следующем порядке: базисная система ориентации, гаптическая система, запахо-вкусовая система, слуховая система и зрительная система. Т. о., вместо обладания традиционными пятью чувствами люди располагают пятью перцептивными системами.

Существует 4 вкусовых качества — сладкое, кислое, горькое и соленое. Обычные виды еды либо содержат очень мало вкуса или, предположительно, имеют один из четырех упомянутых. Хотя, в общем, предполагается, что есть только 4 вкусовых чувства, Бартошак показал, что существует пятый вкус — вкус воды.

Бейдлер обратил внимание на различие между вкусовым ощущением (*taste*) и вкусом (*flavor*). Вкус является опытом, к-рый возникает при помещении вещества в рот. Это вещество активирует температурные, тактильные, болевые и вкусовые рецепторы. Вкусовое ощущение — это опыт, возникающий в рез-те раздражения одних только вкусовых рецепторов. Нек-рые виды пищи вкуснее в горячем виде, др. — в холодном, т. е. вкус отдельных видов пищи различается при разной температуре. Т. о., хотя мы обычно говорим о вкусовом ощущении, когда имеем в виду пищу, строго говоря, — это вкус.

В исслед. языка методом точечного наложения веществ обнаружено, что ощущение соленого вызывается примерно с равной чувствительностью по боковым сторонам и на кончике языка, так же как и на задней части, кроме центра языка, где оно отсутствует. Ощущение кислого вызывается сильнее на боковых сторонах, Ощущение сладкого вкуса легче всего вызывается на кончике языка, а ощущение горького наиболее сильно на задней части языка.

См. также *Восприятие* (*Перцепция*)

С. Х. Бартли

Власть (*power*)

В. определяется как способность или возможность оказывать влияние на др. при одновременном противодействии их влиянию и относится к важнейшим мотивам челов. деятельности и взаимоотношений. В сочетании с др. переменными (такими как аффилиация, торможение и аспекты зрелости), как утверждают Де Чармс и Мьюр, понятие В. позволяет объяснить значительную часть челов. поведения. Эти авторы в своем определении В. акцентировали мотивационные аспекты, описывая ее как потребность оказывать влияние и озабоченность влиянием др.

Мак-Клелланд, напр., выдвинул гипотезу о существовании важного отношения между В. и соц. зрелостью. Он постулировал 4 стадии власти, к-рые, как он полагал, связаны с уровнями зрелости индивидуума.

Помимо прочего, эти усилия помогли озвучить важное для объективной психологии мнение: такое понятие, как В., не является ни хорошей, ни плохой характеристикой.

См. также *Агрессия, Локус контроля, Насилие*

С. Берент

Власть: вопросы стратегии и тактики (*power: strategies and tactics*)

В. относится к способности принимать решения, к-рые оказывают значительное влияние и затрагивают интересы др. людей. Зачастую В. предполагает контроль над поведением др., при этом в своем большинстве люди добровольно принимают распоряжения носителей В. и не испытывают чувства к.-л. утраты независимости. В повседневном языке В. связывается со способностью «добиваться своего» и «иметь влияние». Большинство людей научаются в процессе жизни не доверять В., полагая, что к ее приобретению стремятся только очень корыстные и склонные к манипулированию индивидуумы и что им самим следует избегать мест скопления влиятельных людей. Действительно, при решении мн. сложных проблем, таких как экономическое стимулирование и финансирование правительством жилищных программ, В. подобна огню. Она может использоваться с благими намерениями или употребляться для

достижения корыстных целей. В., в особенности стратегии и тактики ее реализации, можно рассматривать как инструмент, используемый людьми для достижения поставленных перед собой целей. Нек-рые люди стремятся к поддержке влиятельных людей. Предположим, что некий чел. является одним из четырех претендентов на более высокую руководящую должность в крупной орг-ции. Каждый из трех остальных претендентов имеет поручителя на вице-президентском уровне этой орг-ции. И этому чел. также необходим свой поручитель на вице-президентском уровне, обладающий В. для реализации такого решения: продвижении кандидата на более высокий уровень в данной орг-ции.

Власть и личность

Нек-рые люди в большей степени заинтересованы в приобретении В. но сравнению с др., и наиболее эффективные носители В. характеризуются определенным сочетанием мотивов. В связи с этим необходимо проанализировать 4 мотива, или аспекта личности. Потребность во В. связана со стремлением оказывать влияние на жизни др. людей. Потребность в достижении связана со стремлением ставить и упорно прилагать усилия для реализации поставленных целей, таких как начало нового бизнеса или внедрение новой технологии для персональных компьютеров. Потребность в аффилиации связана с желанием ладить и поддерживать дружеские отношения с др. Четвертый аспект личности — контроль над импульсами — связан со способностью оставаться в стороне от влияния любого из этих мотивов, независимо от актуализирующих их соц. ситуаций, в к-рых оказываются люди.

Лидерам обычно свойственно иметь мотив В. в диапазоне от среднего до сильного, но всегда превышающий по силе мотив аффилиации. Потребность в аффилиации у носителей В. должна ограничиваться вследствие неизбежности принятия решений, вызывающих неудовольствие у части людей. С др. стороны, мотив аффилиации не должен быть очень слабым, в противном случае носители В. рискуют превратиться в тиранов, не заботящихся о воздействии принимаемых ими решений на остальных людей. Мотив достижения у носителей В. должен быть достаточно сильным, чтобы позволять им ставить реалистичные цели, но в то же время не настолько высоким, чтобы личные усилия по их достижению приобрели первостепенное значение в их жизни. Носителям В. нет нужды самим проделывать всю работу по реализации своих целей: они предпринимают шаги по убеждению др. в выполнении работы, необходимой для достижения этих целей. Одна из причин, по к-рой прекрасные изобретатели или предприниматели порой оказываются плохими президентами компании, заключается в том что на различных стадиях развития орг-ции требуются различные мотивы. Для внедрения новой технологии или начала нового бизнеса необходим высокий мотив достижения. Если эта технология или бизнес оказались успешными, возникает необходимость в мотиве В., позволяющем управлять усилиями др. работников, привлекаемых для выполнения таких необходимых для нормального функционирования орг-ции видов деятельности, как бухгалтерия, финансы, исслед. и развитие, юридич. вопросы, пр-во, маркетинг и т. д.

Пользование властью

Один лишь мотив В. не является гарантией успеха. Люди должны сочетать этот мотив с др. т. о., чтобы соблюсти надлежащий баланс между В., достижением, аффилиацией и контролем над импульсами. Они тж должны научиться стратегиям успешного использования В. Несмотря на то что нек-рые из этих стратегий и тактик имеют свою негативную или манипулятивную сторону, мн. из них требуют чувствительности к нуждам др., умения сотрудничать и формулировать цели демократическим способом. Применяемая демократическим способом, разумная и чуткая к нуждам др. людей В. может стать частью эффективного лидерства. Иногда люди, лишенные мотива В., могут приобретать сравнительную искушенность в ее вопросах. Нередко эти люди обнаруживают, что им необходимы нек-рые знания о В. для того, чтобы реализовывать свои цели, и что они могут оказаться в невыгодном положении, если будут избегать В. и ее носителей. Напр., университетские профессора, желающие ввести новый учеб. курс на своем факультете, могут обнаружить, что им требуются знания о В., даже несмотря на свою незаинтересованность в ней. Эти профессора сталкиваются с необходимостью понимать действия В., с тем чтобы провести свое предложение о новом курсе через комиссии, занимающиеся разраб. и утверждением учеб, планов.

Стратегии отражают тщательное планирование людьми своего будущего, поскольку они связаны со сложными последовательностями действий (напр., приобретение деловых связей

и развитие ресурса, формирование образа победителя), реализация к-рых влечет за собой множество последствий. В свою очередь, тактики связаны с более конкретными действиями, оказывающимися полезными в определенном времени и месте в процессе реализации специфических целей. Брислин разраб. обширный перечень стратегий и тактик, полезных в приобретении и использовании В., проиллюстрировав каждую из них соотв. примерами.

Некоторые стратегии в приобретении и использовании власти

Большинство стратегий предполагают разраб. тщательно продуманных отношений с др. людьми.

Приобретение связей и обмен услугами. В. является одной из сторон челов. взаимоотношений, и большинство влиятельных лиц имеют прочные отношения с широким кругом людей. Несмотря на то, что образ властного лица, как это происходит в плохих голливудских фильмах, может ассоциироваться с жестоким монархом, держащим в страхе и безмолвном подчинении своих подданных, обладающие В. лица в своем большинстве — сердечные и радушные люди, к-рые прекрасно ладят с др. Это представляется особенно верным в условиях демократии, где люди обладают поддержкой разнообразных ин-тов в лице системы законодательства, профсоюзов и средств массовой информ., к к-рым они могут обращаться с жалобами на несправедливые и ущемляющие их права действия властей. Прочные отношения с др. оказываются необходимыми в силу того, что ни один чел. не в состоянии обладать всеми теми умениями или знаниями, к-рые требуются для разраб. и реализации сложных проектов. Предположим, что два руководителя среднего звена в некой орг-ции хотят предложить разраб. новой номенклатуры продукции. Для того чтобы убедить высшее руководство в ее необходимости, они должны владеть коммуникативными умениями. Они должны изучить существующее положение на рынке, что потребует знания методов опроса, а тж вопросов финансирования, пр-ва и бухгалтерского учета. Они должны спрогнозировать объемы потребления этой продукции, что потребует знания системы распределения. В дополнение к этому, в ходе планирования перед ними будут вставать многочисленные юридич. вопросы. Не существует двух людей, к-рые могли бы обладать всеми этими знаниями. Этим руководителям потребуется объединить усилия и способности др. людей.

Эти усилия могут оказаться гораздо более эффективными, если наши два руководителя знают мн. др. людей, к-рые входят в круг их знакомств или связей. Относящиеся к системе деловых связей люди не обязательно оказываются друзьями, с к-рыми поддерживаются тесные эмоциональные взаимоотношения. Скорее эти люди оказываются полезными друг другу в силу того, что они обмениваются услугами. Если люди перестают быть полезными друг другу, они выпадают из взаимной системы деловых связей, однако при этом могут снова включиться в нее по прошествии времени, если у них вновь возникает потребность друг в друге. Обмен услугами происходит путем, сходным с тем, к-рый описан Чалдини. Некий чел. знает налоговое законодательство. Он делится частью имеющейся у него информ. и в ответ получает советы лица, разбирающегося в юридич. вопросах рекламного дела. Люди, хорошо осведомленные о различных организационных изменениях благодаря активному участию в неофициальной системе оповещения, могут обменивать имеющуюся у них информ. на разнообразные услуги.

Люди чувствуют себя обязанными отвечать на такие услуги: они ожидают получать и давать. Если люди не платят услугой за услугу, они просто выпадают из партнерской системы деловых связей и теряют ту разнообразную информ., к-рая прежде позволяла им поддерживать надлежащий уровень осведомленности о том, что происходит в их орг-циях. Приобретение и поддержание деловых связей может казаться холодным и бесчувственным, и тем не менее люди должны уметь обмениваться услугами с др. людьми, если им предстоит разраб. сложные проекты и если они хотят быть информированными в отношении событий, происходящих в недрах крупных орг-ций. Мн. из носителей В. знают сотни людей, с к-рыми они могут обмениваться услугами, но они просто не в состоянии поддерживать со всеми ними тесные эмоциональные взаимоотношения. Освоение системы деловых связей является одной из необходимостей, с к-рой сталкиваются люди по мере того, как они становятся все более искушенными в отношении механизмов В. в принятии решений.

Развитие ресурса. Для того чтобы стать полноправным участником системы деловых связей, люди должны обладать ресурсом, к-рый становится источником тех услуг, какие они

могут предложить. В анализе В. выделяют 7 категорий ресурсов: деньги, статус, информ., услуги населению, любовь и секс, товары и время и энергию, к-рые люди могут отдать участию в разнообразных проектах. Деньги — наиболее естественный и понятный из всех ресурсов, поскольку для начала и поддержания проектов почти всегда требуются денежные средства. Кроме того, большинство людей в определенные моменты своей жизни сталкивались с ситуациями конкуренции за денежные средства (напр., за стипендии во время обучения в вузах или при обращении за спонсорской помощью для своей церкви) и осознают силу той В., к-рую может приносить доступ к деньгам. Деньги тж ассоциируются с определенной соц. несправедливостью в реализации В.: дети, выросшие в обеспеченных семьях и являющиеся их наследниками, пользуются в этом отношении преимуществами. Услуги населению тж являются возможным ресурсом, особенно в сфере добровольного участия в деятельности различных челов. сообществ. Чел. может задаться вопросом: «Где можно найти влиятельное лицо в моем сообществе?» Возможными вариантами (к-рые могут изменяться в зависимости от города или населенного пункта) могут стать об-ва поддержки оперного театра или симфонического оркестра, донорские ассоц., молодежные спортивные орг-ции, клубы, группы политической поддержки, орг-ции выпускников учеб. заведений и т. д. Затем он может предложить свои услуги (напр., в редактировании информ. бюллетеней, добровольном участии в работе комитета) с целью доступа к искомым влиятельным лицам с последующей возможностью обращения к ним за услугами. Др. возможностью, не требующей обеспеченного положения, является информ. Чел. может усовершенствовать свои знания в отношении информ., к-рая оказывается необходимой мн. людям, но к-рая не является легко- или широкодоступной. Возможные варианты здесь могут включать вопросы налогового законодательства, стат., компьютерной технологии и того, как проводить эффективные публичные презентации. Иногда такой информ. м. б. имена или не содержащиеся в справочниках номера телефонов влиятельных людей из собственной системы деловых связей, не настолько известных, чтобы оказываться легкодоступными каждому.

Формирование положительного имиджа и репутации победителя. Людям удается более эффективно взаимодействовать и использовать способности др., если они обладают положительным образом победителя. Победитель — это лицо с репутацией успешного, умеющего добиваться своего, способного ставить и достигать поставленных целей чел. Когда люди имеют репутацию умеющих добиваться своего, др. стремятся завоевать их расположение. Карл Вайк предлагает с целью формирования такого положительного имиджа использовать т. н. стратегию малых побед. Вместо постановки чрезвычайно честолюбивых целей, в реализации к-рых существует серьезный риск потерпеть поражение и приобрести известность неудачника, Вейк предлагает разбивать проекты на последовательность шагов с реальными шансами на успех. По мере того как люди достигают успеха в реализации этих шагов, они приобретают благоприятную репутацию. Положительная репутация помогает в приобретении ресурсов, к-рые, в свою очередь, позволяют им ставить перед собой следующие, более честолюбивые цели. Поскольку одна из сторон челов. природы состоит в том, что др. нравится в большей степени связывать себя с победителями, чем с проигравшими, люди, достигающие успеха в этих промежуточных целях, будут привлекать к себе сторонников, готовых принять участие в их последующих предприятиях. Дополнительные ресурсы и новые сторонники дают возможность более серьезного продвижения в направлении достижения честолюбивых целей. Тонкость этой стратегии заключается в сохранении в секрете конечных целей и орг-ции своего поведения т. о., как если бы каждая из промежуточных целей являлась единственной целью, к к-рой чел. стремился в определенный промежуток времени. Если конечная цель становится широко известной и оказывается в фокусе внимания др. людей, неудача в ее достижении может подорвать репутацию. Если на передний план выставляются промежуточные и достижимые цели, чел. может претендовать на успех в конечной цели по мере их достижения.

Напр., доцент факультета психологии хочет ввести цикл новых учеб. курсов, предназначенных для ознакомления студентов с совр. культурными, этническими, расовыми и гендерными проблемами. Если он сразу предложит такую программу, то его план могут отвергнуть вследствие бюджетных ограничений или из-за того, что такая программа не отвечает интересам определенных влиятельных штатных профессоров. Вместо этого доцент мог бы представить движение к конечной цели через набор последовательных промежуточных

шагов. Он мог бы разраб. раздел, связанный с расовыми или гендерными проблемами, и включить его в текущий стандартный курс общей, соц. или возрастной психологии. Если его аудитория включает 30 студентов, то может оказаться, что 5 из них умеют делать хорошие публичные выступления. Доцент может попросить каждого из этих студентов подготовить краткое выступление на тему исслед. в области расовых или гендерных проблем и представить свои идеи на факультетском семинаре. Влиятельные профессора могут получить персональные приглашения. После этого доцент может предложить включить в программу новый курс, а позднее и остальные курсы, ссылаясь на продемонстрированный студентами запрос. Достигнув успеха в этих шагах, доцент приобретает известность в качестве победителя и увеличивает шансы на поддержку более честолюбивых целей.

Некоторые тактики в приобретении и использовании власти

Тактики связаны со специфическими и определенными способами действий, к-рые позволяют людям добиваться поддержки др. и преодолевать сопротивление оппозиции.

Тактика «пробных шаров» напоминает утечку информ., однако при этом сами источники идей организуют такую утечку. Идеальный «пробный шар» содержит в себе суть предлагаемой идеи, но запускается т. о., чтобы при необходимости можно было от нее отказаться. Заранее должна быть предусмотрена не только сама возможность отказа, но и продуман такой его способ, чтобы от этого не пострадал имидж носителя В. В области национальной политики «пробные шары» могут запускаться бывшим секретарем кабинета министров или др. бывшим чиновником высокого ранга. Такой гос. чиновник в газетном интервью или в телевизионном политическом «ток-шоу» заявляет о том, что администрация планирует нек-рые изменения в политике. Если последующая реакция политических комментаторов или выборных представителей оказывается благоприятной, то тогда уже президент может внести официальное предложение. Если же реакция оказывается крайне неблагоприятной, нынешняя администрация может отказаться от этих идей, утверждая, что она их не рассматривала и что бывший чиновник просто выражал свое гражданское мнение в частном порядке.

Четкие образы и обращение к личному опыту. Для того чтобы обеспечить себе поддержку др. людей, сообщения должны содержать четкие образы, способные надолго сохраняться в памяти. Между тем на людей ежедневно и ежечасно обрушивается поток газетной, телевизионной, журнальной и межличностной информ., к-рый приводит к перегрузке их познавательных способностей. Потенциальные носители В., желающие привлечь внимание к своим идеям, вынуждены вступать в конкуренцию за внимание людей. Одной из тактик привлечения внимания является персонализация сообщения.

Четкие образы могут обеспечиваться на основе апелляции к личному опыту. Люди, вовлеченные в личные переживания, формируют четкие запоминающиеся образы, поскольку их собственные действия и наблюдения становятся частью их образа политической проблемы. Личный опыт оказывает большее воздействие, нежели просто прочитанное или услышанное о некоей проблеме, поскольку люди оказываются активными участниками ее обсуждения — могут задавать вопросы, выражающие их личные интересы (в противоположность личным интересам журналиста), и реагировать на отношение к ним др. людей. Напр., если рассматривается предложение о выделении дополнительных денежных средств новому центру лечения онкологических заболеваний, для потенциальных сторонников можно организовать экскурсию с целью ознакомления их с совр. мед. оборудованием. Во время этой экскурсии можно устроить им встречу с неск. детьми, симпатичными и сообразительными. Людям, ищущим поддержки, следует затем подчеркнуть, что положительные прогнозы на выздоровление нек-рых из этих детей находятся в прямой зависимости от доступности совр. средств медицины. Тем самым потенциальные сторонники имели бы возможность воочию убедиться в том, что эти дети могли бы получать гораздо лучшее лечение, если бы прошло предложение о выделении дополнительных денежных средств. В качестве др. примера можно вспомнить о доценте, желающем ввести новые курсы, рассматривающие расовые, гендерные, этнические и культурные проблемы.

«Песочницы» и «буки». Нек-рые тактики особенно полезны в преодолении сопротивления оппозиции предлагаемым идеям. Одна из них состоит в том, чтобы изолировать оппонентов — «отправить в песочницу», т. е. поручить им выполнение важной, на первый взгляд, задачи, к-рая не имеет далеко идущих последствий в отношении политики развития орг-ции. Эта тактика широко используется в ун-тах. Администрации факультетов

нередко приходится сталкиваться с группами недовольных студентов, противодействующих политике, связанной с введением дополнительных обязательных курсов. Представитель администрации в этом случае может попросить таких студентов провести исслед. тех видов учеб. курсов, к-рые выпускники ун-та сочли для себя наиболее полезными как с т. зр. поиска работы, так и в отношении перспектив профессионального роста. Студенты могут приступить к реализации этого, казалось бы, серьезного и ответственного поручения, но в действительности администрация факультета может принимать решения об обязательных курсах вне зависимости от конкретных рез-тов исслед. Если обнаруживается, что представленные в итоговом отчете рез-ты совпадают с ее рекомендациями, их можно рассматривать в качестве обоснования намерений администрации. Если же выясняется, что рез-ты исслед. не поддерживают ее рекомендаций, ими можно пренебречь. Популярными аргументами здесь обычно являются слишком малый размер выборки, ошибки выборки, а тж тот факт, что студенты не располагали временем, необходимым для проведения исчерпывающего исслед.

Др. видом тактики, используемым для преодоления сопротивления оппозиции, является апелляция к «букам» (*boogeymen*). Дети узнают о существовании «бук» как источников сурового наказания за то, что они не делятся своими конфетами с друзьями, или за то, что они демонстрируют пренебрежительное отношение к др. детям. Применительно к взаимоотношениям взрослых, «буки» — это неопределенные, неявные источники силы, на к-рые может ссылаться носитель В.

Приобретение опыта в вопросах власти

Нек-рые люди узнают о В. в ходе социализации, когда они наблюдают за тем, как их родители, политики или адвокаты используют деловые связи, обмениваются услугами, формируют планы действий и разраб. свои стратегии и тактики. Др. не имеют в своем детстве такой возможности и узнают об этом, уже будучи взрослыми. Один из путей приобретения знаний в вопросах В. — участие в деятельности общественной орг-ции. Помимо действия деловых связей, люди могут наблюдать здесь процессы создания коалиций, распространения идей, формирования имиджа победителя и т. д. Следующая возможность связана с работой в бюджетной комиссии этой общественной орг-ции. Вне зависимости от того, какие предложения выдвигаются по использованию денег, всегда можно гарантировать, что нек-рые люди будут предпочитать др. их использование. Наблюдая за тем, как успешные люди используют умения, стратегии и тактики для того, чтобы продвигать свои планы и идеи, внимательные наблюдатели могут почерпнуть много ценного в отношении вопросов использования В. Они могут тж обнаружить, что наиболее мудрым подходом является вовсе не т. зр. на В. как на конечную цель. Скорее В. следует рассматривать в качестве инструмента, используемого в разумном и сочувствующем руководстве.

См. также *Исследование акций, Прикладные исследования, Теория автоматического регулирования, Человеческие факторы, Интеракционизм, Теория социального обмена*

Р. У. Брислин

Влияние сверстников (*peer influences*)

Здоровые отношения с себе подобными необходимы для развития человека. Поскольку дети и подростки живут в расширяющемся социальном мире, им важно учиться строить эффективные отношения с людьми. Высококачественные отношения с др. важны для всех аспектов развития детей и подростков. Конструктивные отношения способствуют научению, интернализации ценностей и аттитюдов, приобретению компетентности в разных областях и эффективной социализации. Такие отношения могут быть со взрослыми и с др. детьми или подростками. Традиционно отношения между взрослыми и детьми рассматривались как важное средство обеспечения эффективной социализации и нормального развития.

Дело, однако, в том, что отношения детей и подростков с равными себе на всем протяжении детства, отрочества и юности — критический фактор развития и социализации. Молодежь должна: а) именно в общении со сверстниками приобрести социальную компетентность, интернализовать аттитюды и ценности, научиться понимать др.; б) занять уютную нишу в своей субкультуре. По сравнению с взаимодействием со взрослыми, интеракции детей и подростков со сверстниками, в целом, более частые, интенсивные и

разнообразные.

Влияние общения со сверстниками на ценности, аттитюды, перспективы и социальную компетентность

В общении со сверстниками дети непосредственно перенимают и усваивают аттитюды, ценности, умения и знания, к-рые невозможно получить от взрослых, например как вести себя в конфликтной ситуации или как побороть искушение. Сверстники эффективно объясняют друг другу, насколько и почему одни вещи являются правильными, а др. — неправильными, какими соц. знаниями и умениями нужно овладеть и почему. Сверстники снабжают действенными моделями уместного и неуместного поведения. Социализирующее значение сверстников не прекращается с окончанием юношеского периода, Друзья и коллеги оказывают сильное влияние на ценности, аттитюды, перспективы и соц. компетентность чел. на протяжении всей его жизни. Отношения со сверстниками также часто позволяют удовлетворить потребность в соц. сравнении.

Просоциальное и антисоциальное поведение

Взаимодействие со сверстниками обеспечивает модели, поддержку и благоприятные возможности просоциального поведения. Если дети воспринимают своих сверстников как стремящихся к таким просоциальным действиям, как честность, альтруизм, сотрудничество и уважительное отношение к людям, они будут склоняться именно к такому поведению. В общении с другими детьми у ребенка часто появляется возможность помочь, утешить, поделиться чем-то, проявить заботу и сделать подарок.

Склонность подростков к таким формам проблемного или переходного поведения, как употребление наркотиков, добрачные сексуальные отношения или делинквентность, связана с их восприятием отношения сверстников к такому поведению. Если подростки видят, что их друзья не одобряют таких акций, они будут стремиться не участвовать в них. К тому же полное непринятие ребенка сверстниками побуждает его к таким антисоциальным действиям, как вызывающе агрессивные, деструктивные и др. отрицательно воспринимаемые формы поведения.

Импульсивность

Детям часто не достает временной перспективы, необходимой для того, чтобы вытерпеть отсрочку в получении вознаграждения и связанного с ним удовольствия. Однако по мере их развития и дальнейшей социализации фокусирование на своих непосредственных побуждениях и потребностях сменяется способностью воспринимать ход событий в более отдаленной перспективе. Теперь они способны также посмотреть на свои желания с т. зр. др.

Способность выбирать перспективу

Именно в процессе взаимодействия со сверстниками дети научаются видеть ситуации и проблемы с т. зр. др., к-рая, как правило, отличается от их собственной. С. в. п. — одна из важнейших для когнитивного и соц. развития. Она связана с рядом важных характеристик, включая способности представлять информацию в понятном для др. виде и быстро схватывать смысл сообщений др., конструктивно разрешать конфликты, охотно делиться информацией о себе, содействовать групповому решению проблем и показывать положительное отношение к др. в сходной ситуации. В основном благодаря взаимодействию со сверстниками, дети избавляются от эгоцентризма и приобретают усиливающуюся С. в. п.

Автономия

А. — это способность понять ожидания др. в любой данной ситуации и быть свободным в выборе того, соответствовать ли этим ожиданиям или нет. Принимая решение относительно соответствующего поведения, самостоятельные, независимые люди склонны взвешивать свои внутренние ценности и ожидания др. людей, а уже потом реагировать гибким и целесообразным способом. Взаимоотношения сверстников оказывают сильное влияние на развитие системы ценностей, соц. навыков и социальной сензитивности, равно как и на интернализацию принятия и поддержки, создающих основу для самоодобрения.

Одиночество

Дети нуждаются в конструктивных отношениях со сверстниками, чтобы избежать мук О. Хотя и взрослые могут обеспечить нек-рые формы товарищеских отношений, детям необходимы тесные и близкие отношения со сверстниками.

Идентичность

В течение младенчества, детства, отрочества, юности и ранней взрослости чел.

проходит через несколько последовательно сменяемых и частично перекрывающихся идентичностей. В отношениях со сверстниками дети начинают сознавать сходства и различия между собой и др., они экспериментируют с различными социальными ролями, помогающими им интегрировать собственное чувство Я, проясняют свои аттитюды и ценности и объединяют их в самоопределение, создавая в итоге систему координат для восприятия и понимания себя.

Коалиции

Что касается людей, то их объединение имеет важное эволюционное значение, повышая выживаемость в борьбе с врагами, а также с природными и соц. катаклизмами. В детстве большинство людей завязывают дружеские отношения и формируют привязанности. Образуются К, к-рые обеспечивают помощь и поддержку не только в течение детства и отрочества, по и на протяжении всей взрослой жизни.

Продуктивность, стремления и психологическое благополучие

В учебной и трудовой обстановке сверстники и равные по положению люди оказывают сильное влияние на продуктивность и стремления друг друга. Поддерживающие отношения между соучениками и между сотрудниками связаны также с использованием способностей в ситуациях достижения. Кроме того, способность поддерживать взаимозависимые отношения и отношения сотрудничества — важнейшее проявление психол. благополучия и здоровья. Плохие отношения со сверстниками в начальной школе предвещают психол. нарушения и делинквентность в средней школе, а подобные отношения в средней школе предсказывают взрослую патологию.

Содействие развитию позитивных отношений со сверстниками

К сожалению, мн. совр. школы, семьи и др. общественные ин-ты никак не способствуют развитию у детей и подростков здоровых отношений со сверстниками. Содействие формированию конструктивных отношений со сверстниками, возможно, — одна из наиболее важных задач, стоящих перед родителями, педагогами и др. взрослыми, если они хотят создать благоприятные условия для здорового развития и эффективной социализации подрастающего поколения.

См. также *Формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте, Развитие социального поведения людей, Среднее детство*

Д. В. Джонсон, Р. Т. Джонсон

Вмешательство случайных свидетелей (*bystander involvement*)

В марте 1964 г. молодая женщина по имени Китти Дженовезе была зверски убита на улице в Нью-Йорке на глазах у 38 ее соседей по дому, наблюдавших эту сцену из окон своих квартир. Хотя избиение продолжалось более получаса, ни один из них не вызвал полицию до тех пор, пока все не закончилось. В то время психологи мало знали о динамике В. с. с. Под влиянием трагического случая с Дженовезе стали проводиться многочисленные исслед., что привело к накоплению теорет. знаний и эмпирических данных.

Одной из наиболее широко известных моделей вмешательства свидетелей в критических ситуациях является модель, разработанная Латане и Дарли. Эта модель была представлена в их книге «Безучастный свидетель: Почему он не помогает?» (*The unresponsive bystander: Why doesn't he help?*). Вместо принятия, казалось бы, одного решения о том, вмешаться им в ситуацию или нет, свидетели на самом деле должны реализовать целую цепь последовательных решений. Во-первых, свидетель должен обратить внимание на то, что нечто происходит. Во-вторых, свидетель должен интерпретировать или обозначить то, что он определил как критическую ситуацию. В-третьих, свидетель должен решить, обязан ли он вмешаться в происходящее. В-четвертых, свидетель должен решить, какую именно помощь ему следует оказать. В-пятых, ему надлежит принять решение о том, каким образом осуществить предыдущее решение. Эта модель получила поддержку в ходе многочисленных лабораторных и полевых исслед., проведенных как самими Латане и Дарли, так и др. исследователями.

Данные исслед. указывают на особенно важную роль, к-рую факторы соц. влияния играют на двух стадиях этой модели — обозначение данного события как критического и восприятие своей ответственности за происходящее. Свидетели могут использовать действия других в данной ситуации, чтобы помочь себе интерпретировать наблюдаемое событие. Как

оказалось, факторы, связанные с личностью и демографическими характеристиками свидетеля, значительно хуже объясняют его вмешательство, чем характеристики самой ситуации.

См. также *Аттитюды, Конформность, Просоциальное поведение, Исследование социального климата, Насилие*

М. Гринберг

Внебольничные клиники (*walk-in clinics*)

В. к. проводят краткосрочное лечение и направление к специалистам лиц с психологическими проблемами. Эти коммунальные службы здравоохранения обычно работают в круглосуточном режиме, не требуют предварительной записи на прием и часто включают телефонную консультационную службу («горячую линию»). Большинство В. к. находятся в подчинении районных центров здравоохранения или отделений «скорой помощи» при обычных стационарах. Такие клиники организуются тж при специализированных учреждениях, занимающихся проблемами алкоголизма, наркомании, суицида и сексуального насилия. Таубмэн провел анализ всех психиатрических пациентов, наблюдавшихся в отделении «скорой помощи» при стационаре в течение 70 дней. Рез-ты показали, что у 25,8% больных был диагноз шизофрении, у 21,1% — алкоголизма, 18,6% — депрессии; 24,7% имели др. диагнозы. Ведущий принцип доступности нуждающемуся в помощи и акцент на краткосрочной терапии, часто проводимой парапрофессионалами, позволяет сказать, что функционирование В. к. — один из ответов на вопрос о насущной потребности расширения психиатрического обслуживания населения.

К. Ландау

Внешние побуждения (стимулы) (*incentives*)

Положительное подкрепление и отрицательное подкрепление выполняют две совершенно различные функции в управлении поведением. С одной стороны, эти явления имеют решающее значение для научения, несмотря на то, что механизм такого воздействия до сих пор вызывает споры среди исследователей. С др. стороны, они являются мотиваторами. Эту последнюю их роль отражает понятие В. п., или мотивационной ценности подкрепления. Эффект Креспи может служить ил. функционирования В. п., или стимула, в условиях лабораторных экспериментов с крысами. Что касается чел., в качестве примеров В. п., или стимулов, могут служить одобрение, порицание и деньги.

См. также *Классическое обусловливание, Эффект Креспи, Вознаграждения*

Г. А. Кимбл

Внимание (*attention*)

В. можно определить как готовность со стороны организма к восприятию окружающих его стимулов. Исторически сложилось так, что понятие В. заняло центральное место в области психологии. В к. XIX — нач. XX вв. представители функционалистских и структуралистских школ психологии считали В. центральной проблемой, хотя и подчеркивали разные его аспекты. Функционалисты ставили в центр избирательный характер В. как активной функции организма, осн. на его мотивационном состоянии. Т. о., признавая, что В. иногда м. б. пассивным и рефлекторным, они сосредоточивались на его произвольных аспектах и на том обстоятельстве, что именно В. определяет содержание получаемого организмом опыта. Структуралисты, напротив, рассматривали В. как состояние сознания, к-рое заключается в повышенной концентрации и имеет следствием ясность впечатлений. Тем самым они сделали выбор в пользу изучения условий, приводивших к макс, выделенности объекта сознания или ясности восприятия.

Гештальт-психологи, ассоцианисты, бихевиористы и психоаналитики были склонны вообще игнорировать В. при построении своих теорий, в лучшем случае отводя ему малозначительную роль. К сожалению, за все эти годы непримиримой борьбы между теорет. направлениями в психологии для исслед. В. было сделано сравнительно немного.

Совр. российские психологи стали первыми изучать ориентировочный рефлекс, или ориентировочную реакцию, к-рая состоит из кластера физиолог. изменений, происходящих в организме в ответ на изменения в его окружении. Считается, что эти изменения являются физиолог. коррелятами внимания. Эти корреляты включают изменения электрической активности мозга и электрической активности кожи, расширение зрачка, напряжение скелетных мышц, усиление мозгового кровотока и перемены позы. Ориентировочный рефлекс ведет к повышенной рецепции стимуляции и улучшенному научению. Работа, начатая российскими психологами, была продолжена в США. В частности, проведены исслед., посвященные индивидуальным различиям в силе ориентировочной реакции и сопутствующим обстоятельствам таких различий.

В рез-те работы нейрофизиологов и нейроанатомов, таких как Эрнандес-Пеон и др., в стволе головного мозга была обнаружена диффузная структура, назв. ретикулярной формацией, к-рая, по-видимому, опосредует процессы возбуждения, В. и отбора стимулов. Исслед. ретикулярной формации, к-рую еще наз. ретикулярной активирующей системой, а тж ее связей с др. важными регуляторными системами мозга, обеспечили основу для физиолог. объяснений влияния мотивации, сна, сенсорного входа, научения, а тж эндогенных и экзогенных хим. веществ на процесс В.

См. также *Устойчивость внимания, Обработка информации, Восприятие, Избирательное внимание*

С. П. Урбина

Внутренне- и внешненаправляемое поведение (*inner / outer-directed behavior*)

Проблема внутреннего контроля поведения, в сравнении с внешним, затрагивает, во-первых, обстоятельства, при к-рых человек воспринимает собственное поведение как определяемое внешними силами или им самим. Во-вторых, она касается вероятности того, что даже находящиеся в одной и той же ситуации люди будут различаться по процессам, к-рые направляют их поведение.

Почти в любом н.-и. направлении отмечается влияние когнитивных факторов на отбор и контроль реакций. Вюрцбургская школа показала, как инструкции или условия задачи вызывают у испытуемого установку или специфический вид готовности реагировать, к-рая определяет последующие реакции. Вслед за Э. Ч. Толменом мн. психологи для обозначения этого феномена стали использовать термин «ожидание». Др., еще более общим термином является «аттитюд», относящийся к регулятивной функции личности.

Установка преим. определяется эксперим. условиями и выводится логическим путем из эффектов, вызываемых манипулированием этими условиями. В отличие от установки, аттитюд требует независимого от ситуации измерения, обычно достигаемого использованием личностного теста. Когда различия проявляются в выполнении задания, тогда мы можем связать их с внутренними вариациями в когнитивной структуре.

Обычно недостаточно просто оценить личностную переменную. Ее простое наличие у испытуемого не гарантирует того, что она будет влиять на его поведение. По этой причине экспериментатор вынужден вводить условия, к-рые максимизируют ее действие. Эти условия включают возбуждение или индукцию, предположительно воздействующие на изучаемую переменную, и задачу, к-рая вызывает у испытуемого интерес или согласие, достаточные для привлечения имеющихся у него ресурсов.

В исслед. интервального, в сравнении с экстернальным, контроля поведения используются, с одной стороны, стратегии манипулирования когнициями посредством введения внешних условий, а с другой — стратегии определения групп, к-рые различаются в предшествующей оценке этих логически выведенных характеристик. Первый подход имеет дело с установками или ожиданиями, последний — с аттитюдами. Однако ни в одной из этих стратегий никогда не соблюдались полностью вышеупомянутые формальные условия.

Ожидания контроля

Интерес к проблеме личностного контроля во многом обязан исслед. фрустрации и ее эффектов — ситуаций, в к-рых блокируются попытки человека достичь цели. В этих условиях могут вызываться эмоциональное возбуждение и агрессия (хотя в таких исслед. обычно акцентируются отрицательные эффекты, проявление испытуемыми конструктивных усилий

или поведения совладания вовсе не является редкостью). Такие реакции варьируют в зависимости от степени контроля, к-рый имеет испытуемый над угрожающими условиями. Напр., при угрозе удара электрическим током испытуемые предпочитают точную информ. о неотвратимости события неопределенной или противоречивой информ. и сообщают о меньшем уровне тревоги в случае, когда они контролируют рукоятку электрошокового устройства. Др. исслед. подтверждают тот факт, что ощущение контроля аверсивных стимулов существенно снижает субъективный дискомфорт.

Даже «иллюзия контроля» влияет на реакции человека в подобной ситуации.

«Самоисполняющееся пророчество» — еще один интересный феномен. Ожидание того, что может произойти, оказывает влияние на поведение человека.

Арчибальд выполнил обзор возможных интерпретаций этих эффектов. Ожидание неудачи может вызывать тревогу, и потому человек пытается ослабить такие чувства, или же вызванное состояние может порождать ошибочные действия (несоразмерные усилия или уделение внимания несущественным признакам). Напротив, ожидание благоприятного результата может просто повышать усилия и тем самым облегчать выполнение задачи. Человек, увлеченный задачей, может ориентироваться преим. на сохранение самооценки или к.-л. др. важной ценности. Поэтому задача или цель могут быть подвергнуты переоценке, чтобы избежать неподтверждения данного ожидания. Напр., если человек ожидает неудачи, задача может восприниматься как слишком трудная, с низкими шансами на ее выполнение. Очевидно, что нет объяснений, подходящих ко всем случаям.

Реактивное сопротивление

Брем и др. представили систематический анализ того, что происходит в случае, когда окружение накладывает ограничения на свободу действий человека. Такие условия, утверждает Брем, вызывают возбуждение, к-рое заставляет человека действовать, чтобы предупредить возможную потерю свободы или восстановить потерянную свободу. Эту противодействующую силу он назвал «реактивным сопротивлением» (*«reactance»*). Эксперименты подтвердили теорет. предположения.

Ориентации «ферзя—пешки»

Де Чармс развил сформулированные Фрицем Хайдером положения о каузальности. Ферзь видит себя как источник происходящих в окружении изменений — поэтому у него есть чувство собственной компетентности и внутреннего контроля. Пешка воспринимает происходящие события как независимые от своих действий, что заставляет ее переживать собственные бессилие и неэффективность.

Локус контроля

Роттер разработал тест для измерения родственного аттитюда. Он теоретически определил этот аттитюд как обобщенные представления о связи между собственными действиями и происходящими событиями. Внутренний, или интернальный, контроль — это убеждение в том, что событие зависит от характеристик или действий самого человека. Внешний, или экстернальный, контроль — это ощущение, что поведение человека контролируется силами, находящимися за пределами (или в основном за пределами) его контроля, напр., судьбой или везением. Подобное разграничение делали и др. ученые, работавшие в области соц. наук, напр. Фромм и Рисман.

Разработанная Роттером Шкала интернального / экстернального контроля (*Internal-External Control Scale*) предлагала только один аспект компонента ожидания. Респондента просят последовательно выбирать одно из предъявляемых парных утверждений, а итоговым показателем служит количество выбранных альтернатив «внешнего контроля» (низкий показатель по тесту отражает внутренний контроль). Напр., в одном из пунктов предлагается выбрать между положительным отношением к планированию и нежеланием планировать из опасения, что невезение может сорвать все планы.

Эта шкала стимулировала многочисленные исслед. и разработку новых измерений. Нек-рые исследователи использовали факторный анализ для уточнения компонентов этой шкалы. В частности, показана необходимость различать, в качестве аспектов экстернального локуса, контроль со стороны могущественных других и контроль случая, а тж склонных и не склонных к защитному реагированию экстерналов. Последние берут на себя больше личной ответственности за собственные действия, чем первые.

Исслед. показывают, что интерналы склонны воспринимать себя как способных

контролировать происходящие события, в то время как экстерналы склонны объяснять произошедшее удачей, случаем или др. внешними, контролирующими их силами. В целом, интерналы более уверены в себе, чем экстерналы.

Выученная беспомощность

Понятие выученной беспомощности ввел Селигман. Она может возникать вследствие переживания человеком неподконтрольности результатов собственной деятельности. В экспериментах Хирото и Селигмана испытуемым периодически предъявлялся громкий, неприятный звук или предлагалось решать проблемные задачи. Часть из них могла «избежать» этого неприятного звука, нажимая на рычаг и т. о. выключая его. Одним испытуемым предлагались проблемные задачи, не имевшие решения, другим — обычные, имеющие решение. Контрольные группы либо просто слышали периодически неприятный звук, либо просматривали проблемные задачи. На втором этапе испытуемые или вновь помещались в те же условия (но при этом уже всем слышавшим неприятный звук говорилось, что они могли сделать что-то, чтобы его избежать), или решали анаграммы. Испытуемые, прошедшие на первом этапе «обучение беспомощности» (неизбежно возникавший звук или неразрешимые проблемные задачи), демонстрировали выученную беспомощность, они оказались не в состоянии в новых условиях избежать неприятного звука или справиться с решением предложенных анаграмм.

Очевидно, что рассмотренный выше аттитюд должен влиять на отношение человека к задаче. В одном из своих экспериментов по выученной беспомощности Хирото использовал тест на основе шкалы Роттера. При предъявлении инструкций акцент делался либо на умениях, либо на случае. На обучающей стадии формировалась выученная беспомощность. Оказалось, что испытуемые-экстерналы демонстрировали большую выученную беспомощность независимо от характера тренировочной стадии или инструкций, а испытуемые-интерналы выполняли задания почти так же, как члены контрольной группы. На обучающей стадии испытуемые-интерналы предпринимали гораздо больше попыток избежать неприятного события по сравнению с испытуемыми-экстерналами. Зурофф тж показал, что эффекты обучения беспомощности следует понимать как функцию ожиданий испытуемого, будь это установки или аттитюды. Кроме того, как показывают Коллер, Каплан и Грегори, именно недостаток эксплицитных признаков отрицательно сказывается на результатах экстерналов, в полном соответствии с их большей подверженностью влиянию средовых условий.

Локус контроля и реактивное сопротивление

Т. о., эффекты навязываемых извне ограничений могут варьировать в зависимости от личностных характеристик. Взаимодействие между интернальным/экстернальным контролем и индуцированием реактивного сопротивления было продемонстрировано в исслед., к-рое провели Черульник и Ситрин. Испытуемым предлагали оценить 4 красивых плаката и пообещали, что в качестве вознаграждения они смогут выбрать себе любой. Однако на второй сессии, когда они опять должны были оценивать, третий по привлекательности плакат (он определялся отдельно для каждого испытуемого) оказывался недоступен для выбора. Одним участникам эксперимента давались безличные инструкции (что данный плакат по ошибке не включили в доставленный заказ), другие получали затрагивающие личность инструкции (что экспериментаторы исключили этот плакат, поскольку результаты говорят о том, что он «не имеет ценности для этого студента»). Контрольная группа просто дважды оценивала эти плакаты. В условиях ограничения свободы испытуемые с внутренним локусом контроля оценивали оказавшийся недоступным плакат гораздо выше в затрагивающих личность условиях, тогда как испытуемые с внешним локусом контроля демонстрировали этот эффект в безличных условиях. Хотя ограничения свободы могут вызывать общие эффекты, они также зависят от релевантных личностных переменных.

Восприятие каузальности

Исслед. процессов атрибуции, основанные на теории Хайдера, и исслед. ожиданий, связанные с мотивацией достижения, объединяет переменная локуса контроля. Теории мотивации достижения и интернального-экстернального контроля обладают рядом общих черт.

Так, Вайнер и его сотрудники представили систематическое описание того, как интерналы и экстерналы воспринимают результаты своей деятельности. Интерналы склонны

приписывать свой успех или неудачу собственным особенностям — способностям и усилиям, тогда как экстерналы приписывают свои результаты действию внешних факторов — трудности задачи или везению. Это различение поддерживается данными ряда исслед.

Люди с высокой мотивацией достижения значительно чаще относят свой успех на счет собственных способностей и усилий, что повышает ощущение достигнутого успеха. В случае неудачи они приписывают ее недостатку приложенных усилий, к-рые, будучи нестабильным условием, при необходимости можно увеличить. Эти люди предпочитают задачи среднего уровня сложности, шансы на решение к-рых растут вместе с повышением прикладываемых усилий. Они действуют энергично и настойчиво, поскольку полагают, что усилия ведут к успеху, и задачи среднего уровня сложности чаще всего поддаются таким усилиям.

В противоположность этому, люди с низкой мотивацией достижения избегают связанной с достижением деятельности, т. к. они относят успех на счет действия внешних факторов и не считают, что усилия могут существенно повлиять на результат. Они отказываются от продолжения деятельности при возникновении угрозы неудачи, поскольку полагают, что последняя является результатом недостатка способностей (стабильный и неконтролируемый фактор). Эти люди предпочитают легкие или сложные задачи, к-рые сводят самооценку к минимуму.

См. также *Диспозициональные наборы, Локус контроля*

Э. Вайнек

Внутренняя валидность (*internal validity*)

В. в. относится к степени уверенности, с к-рой можно судить о предполагаемой каузальной связи между переменными. Эксперимент обладает В. в. в той мере, в какой наблюдаемые эффекты можно отнести к влиянию независимых переменных, а не к.-л. др. посторонних факторов.

Приписывание причинной обусловленности обычно предполагает, что две переменные — причина и следствие — будут сопряженно изменяться, однако прежде чем делать вывод о В. в., необходимо продемонстрировать, что А действительно вызывает Б (т. е. что возникновение одного лишь А приводит к Б). Можно, напр., ошибочно посчитать, что обучение решению перцептивно-моторных задач в домашних условиях а) приводит к повышению успеваемости детей в школе, б) тогда как в действительности такой желаемый рез-тат обусловлен не столько самим перцептивно-моторным обучением, в) сколько родительской заботой и вниманием.

Психол. эксперименты особенно подвержены вводящим в заблуждение и непредусмотренным эффектам побочных переменных, поскольку эти эксперименты крайне редко можно реализовать в таких идеально чистых условиях, какие создаются в физ. лабораториях. Поэтому преимущественной заботой исследователей в психологии становится планирование экспериментов т. о., чтобы получаемые в них положительные рез-ты позволяли делать выводы о существовании причинно-следственных связей.

В. в. отличают от внешней валидности, относящейся к возможности распространения рез-тов за пределы того специфического контекста, в к-ром была установлена В. в. Напр., если бы в тщательно контролируемых условиях удалось доказать, что переполненность клеток, в к-рых содержатся лабораторные животные, приводит к агрессивному поведению у белых крыс (В. в.), были бы у нас основания для распространения этого вывода на людей, проживающих в гетто (внешняя валидность)?

В. в. следует отличать от конструктной валидности, к-рая является теорет. объяснением предполагаемой причинно-следственной связи. В большинстве случаев, однако, когда существуют все разумные основания считать В. в. установленной, исследователю хочется сформулировать концептуальную основу или конструкт для объяснения этих связей. Кроме того, В. в. не следует смешивать с внутренней согласованностью — термином из области тестирования, относящимся к интеркорреляциям внутри нек-рого набора заданий.

При установлении В. в. необходимо убедиться в существовании определенной последовательности событий. Очевидно, если существует связь между А и Б, и А всегда предшествует Б, логично предположить, что А вызывает Б, а не наоборот. Помимо орг-ции максимально возможного контроля над условиями окружения и эксперим. ситуации

проводящие исслед. психологи занимаются отбором испытуемых такими способами, к-рые исключают систематические ошибки при распределении их в эксперим. и контрольные группы. Они тж прибегают к тщательно разраб. эксперим. планам (учитывающим ковариацию и включающим уравновешивание) для осуществления статистических способов контроля над влиянием переменных, с тем чтобы можно было делать обоснованные суждения о причинных связях.

Далее в сокращенной форме приводится проведенный Куком и Кэмпбеллом анализ проблем, возникающих при проведении квазиэксперим. или полевых исслед. в психологии, каждая из к-рых представляет собой потенциальную угрозу для В. в.

Конкретные события, к-рые происходят между первым и вторым измерениями, могут изменять реакции испытуемого. Напр., если в исслед. проверяется влияние нового лекарственного препарата на уменьшение тревоги, а в период между измерениями над данной местностью пронесся торнадо, то на рез-ты измерения уровня тревоги может серьезно повлиять страх, вызванный этой катастрофой.

Кроме того, изменения, естественно происходящие с течением времени и связанные с развитием испытуемых, тж могут вызывать последствия, к-рые загрязняют эксперимент (т. е. улучшения в перцептивно-моторных умениях у детей м. б., скорее, следствием простого взросления, нежели обучения).

В исслед., предполагающем повторные тестирования, многократное применение того же самого инструмента могут приводить к кумулятивному эффекту, к-рый загрязняет исследуемое воздействие (напр., улучшение в оценках *IQ* в рез-те «обогащения» среды может стать следствием знакомства с данным интеллектуальным тестом).

Механические или сделанные чел. изменения в инструментах, используемых для измерений, могут вызывать иные, нежели исследуемое воздействие, эффекты. Со временем механическая пружина может утратить свою эластичность или исследователь может изменить свою ориентацию.

Пренебрежение феноменом статистической регрессии (тенденции высоких и низких оценок при повторном тестировании изменяться в сторону области средних значений) может привести к получению чрезмерно положительной и вводящей в заблуждение оценке взаимосвязи и, как следствие, к ошибочным выводам в отношении причинной обусловленности.

Непреднамеренная ошибка в процессе отбора испытуемых для контрольной и/или эксперим. группы может вызывать рез-ты, связанные с этим неучтенным, но неслучайным распределением отдельных испытуемых. В этом случае различия между группами, обусловленные скорее отбором испытуемых, нежели самими исследуемыми воздействиями, могут приводить к ошибочным выводам.

Любое выбывание испытуемых в ходе проведения эксперимента (сознательный уход, болезнь или даже смерть) может искажать рез-ты эксперимента, если такая убыль выходит за пределы случайного отсева.

Неопределенность в отношении того, является ли А причиной или рез-том Б, неизбежно сказывается на В. в. Играет ли футбольная команда лучше из-за присутствия на трибунах большего числа болельщиков или, наоборот, большее число болельщиков собралось на игру потому, что эта команда стала играть лучше?

Случайная и нежелательная коммуникация между группами, принимающими участие в исслед., разрушает эксперим. наивность испытуемых и может формировать установки и ожидания, не связанные с целями данного исслед. В свою очередь, эксперимент сам может вызывать компенсаторное соперничество, чувство обиды, возмущение и деморализацию у отдельных испытуемых и/или их групп — состояния, к-рые не имеют отношения к целям эксперимента и могут искажать его рез-ты.

Поскольку экспериментаторы работаю не в вакууме, иногда случается, что по административным или соц. причинам группы получают компенсаторное воздействие, к-рое приводит к уравниванию эффектов и работает против достижения валидных рез-тов. Напр., предоставление хотя бы минимальной терапии контрольной группе пациентов, к-рые вообще не должны были получать никакой терапии, м. б. оправданным с т. зр. гуманности, но, без сомнения, наносит ущерб цели такого эксперимента.

Не существует способов проведения совершенного эксперимента (т. е. такого, в к-ром

достигается настолько полный контроль, что было бы невозможно отнести полученный рез-т или взаимосвязь к категории артефактов). Кроме того, обычно сам контекст психол. экспериментов делает их чрезвычайно подверженными интерпретационной двусмысленности и получению ошибочных выводов. Однако глубокие познания в этой области и внимание к тем многочисленным ловушкам, к-рые подстерегают психолога при проведении квазиэксперим. исслед., могут ему помочь планировать эксперименты, позволяющие с большей вероятностью получать истинные выводы в отношении В. в.

См. также *Доверительные границы, Экспериментальные планы, Проверка гипотезы, Каноны Милля, Вероятность, Статистическая значимость*

Э. Э. Вагнер

Внутренняя мотивация (*intrinsic motivation*)

На протяжении всей истории психологии теории мотивации пытались дать объяснения тому, *почему* люди ведут себя тем *или* иным образом. Несмотря на бесчисленное количество предложенных теорий, до недавних пор существовали лишь две основные теор. системы для изучения мотивации. Одна, разраб. Зигмундом Фрейдом в качестве составной части его психоаналитической психологии, основывалась преимущественно на систематическом изучении им пациентов-невротиков; другая — теория драйва К. Л. Халла, — развитая им как составная часть его теории научения, опиралась гл. обр. на эксперим. исслед. поведения крыс при прохождении лабиринтов. Несмотря на радикальные различия этих систем, обе они утверждают, что всю мотивацию можно свести к небольшому числу биологических драйвов (побуждений) или инстинктов: сексу и агрессии — по Фрейду, голоду, жажде, сексу и избеганию боли — по Халлу.

Хотя мн. формы поведения, напр. пищевое, имеют прямое отношение к побуждениям и влечениям, живым организмам тж свойственно широкое разнообразие видов и форм поведения, не направленных непосредственно на удовлетворение драйвов. В психоаналитической теории понятие сублимации указывает на возможность преобразования сексуальной энергии в энергию, направляемую на достижение «более высоких» целей. Это преобразование происходит в результате внутренних конфликтов между первичным влечением и индивидуальным восприятием требований окружения. Теория драйва говорит о существовании вторичных драйвов — любой проявляющейся потребности в подкреплениях, не служащих удовлетворению первичных (основных) драйвов. Эти очевидные потребности во вторичных подкрепителях образуются благодаря процессу спаривания первонач. нейтрального стимула (напр., нахождения выхода из лабиринта) с первичным подкрепителем (напр., пищей). Т. о., согласно этой теории, решение проблемных задач становится подкрепляющим, а у людей побуждение к их решению возникает, скорее всего, не потому, что решение задачи по существу своему способно удовлетворить, но потому, что оно ранее ассоциировалось с первичным подкрепителем.

Со временем все в большей степени становилась очевидной неадекватность обеих этих концепций для исслед. мотивации. Г. Гартманн указал на то, что маленькие дети демонстрируют широкое разнообразие поведения, к-рое, по-видимому, не связано с к.-л. конфликтом (т. е. не является результатом сублимации), а Берлайн заметил, что различные виды активности, напр. исследовательская, появляются в таком раннем возрасте и осуществляются с таким рвением, что их невозможно объяснить вторичным подкреплением. В ответ на эти противоречия Роберт Уайт высказал предположение о существовании врожденной В. м., без к-рой невозможно эффективное взаимодействие индивида с окружающей средой.

Отражая тот факт, что понятие В. м. было введено для объяснения форм поведения, не поддающегося объяснению на основе побуждений и подкреплений, наиболее часто используемое определение внутренне мотивированного поведения формулирует его как поведение, происходящее в отсутствие к.-л. явного внешнего вознаграждения. Деси определил В. м. через врожденные потребности быть компетентным и самостоятельно определять поведение в отношении своего окружения. Эти потребности лежат в основе широкого разнообразия видов и форм поведения, включая исследование, игру и научение, и мотивируют людей к непрерывному поиску и решению задач, оптимально или максимально

соответствующих способностям и возможностям каждого. В отличие от теорий драйва, предполагающих, что люди предпочитают покой и минимальную стимуляцию, теория В. м. утверждает, что наряду с покоем они жаждут оптимальной стимуляции.

Деси и Райан объединили данные различных экспериментов и попытались согласовать их в рамках единой теор. концепции. Они предположили, что любое событие в окружающей среде имеет два функциональных аспекта: контролирующий (вызвать определенный исход поведения) и информационный (информировать людей о таких вещах, как их эффективность в к.-л. деятельности). Если контролирующий аспект оказывается настолько выраженным, что начинает толкать людей к специфическим исходам, В. м. будет подрываться, но если он предполагает противоположность контроля, а именно выбор, В. м. будет усиливаться. Это означает, что воздействие внешних событий зависит от того, как они воспринимаются и интерпретируются реципиентом.

См. также *Приобретенные побуждения, Системы контроля и управления, Самодетерминация*

Э. Л. Деси

Военная психология (*military psychology*)

В. п. занимается приложением психол. принципов и методов к решению военных задач. Она включает такие традиционные области психол. специализации, как работа с персоналом (отбор, классиф., расстановка кадров), обучение (тренинг), эксперим. исслед. в области челов. факторов и соц., клиническая и организационная психология. Во мн. странах существуют ин-ты В. п. Как правило, в таких ин-тах работают как гражданские психологи, так и психологи, находящиеся на службе в армии.

Тестирование

Иногда работа, выполняемая психологами для вооруженных сил, служила толчком для развития психологии в гражданском секторе. Так, групп. тестирование было разраб. военными психологами во время Первой мировой войны в ответ на потребность в быстрой классиф. новобранцев. Этот вид тестирования послужил моделью для групп. тестов интеллекта и стимулировал развитие направления групп. тестирования в 1920-х гг. В ходе Второй мировой войны был разраб. Армейский общий классиф. тест (*Army General Classification Test, AGCT*), заменивший прежний Армейский тест «Альфа». Различные тесты были сконструированы для специальных целей. Управление стратегических служб США (*OSS*) разраб. деятельностно-ориентированные тесты для отбора оперативных сотрудников. Эти разраб. *OSS*, принципиально отличавшиеся от традиционных процедур отбора, опиравшихся на бланковые тесты, стали предшественниками совр. центров оценки персонала (assessment centers).

Интерес к проведению исслед. и разраб. тестов в военной области сохранился и после Второй мировой войны. Эта работа получила свое продолжение в развитии компьютеризованного адаптивного тестирования, при к-ром вместо предъявления полного набора заданий, содержащихся в традиционном групп. тесте, тестируемые получают набор тестовых заданий, соотв. их уровню способностей. В дополнение к тестированию умственных способностей и интересов проводятся исслед. физ. способностей, необходимых для овладения конкретными военными специальностями.

Обучение

Др. важной областью В. п., тесно связанной с тестированием, является обучение. Американские вооруженные силы — крупнейший в мире разработчик образовательных и обучающих программ, а функция обучения — одна из важнейших функций военных орг-ций всего мира. Военные психологи как разраб., так и оценивают программы обучения. Отмечается сдвиг от теорет. обучения, ориентированного на лекционные занятия, к практ., ориентированному на приобретение опыта или профессиональных навыков.

Экспериментальные исследования в области человеческих факторов

Челов. факторы — многоотраслевая прикладная наука, занимающаяся изучением взаимосвязей людей с их машинами, задачами и средой. Область исслед. челов. факторов возникла в рез-те слияния целого ряда дисциплин, заинтересованных в повышении интенсивности труда, эффективности обучения, безопасности деятельности и согласованности взаимодействия чел. и машины. Прилагаются непрерывные усилия по

разраб. оборудования и систем для эффективной военной подготовки и эффективных боевых действий. Это вызывает необходимость в проведении фундаментальных исслед. зрения, слуха, физиолог. реакций на стресс и т. д. Проектирование кабин пилотов, систем обеспечения учеб. стрельб, обмундирования, вооружений и систем обработки информ. — все это может служить ил. разнообразных приложений науки о челов. факторах в военной области. Как и в др. областях, здесь тж отмечается неуклонный рост использования автоматизированной технологии, особенно в авиации и при создании оружия и информ. систем.

Клинические и социальные области

Роли военных клинических психологов немногим отличаются от ролей гражданских клиницистов. Помимо этого, военные психологи могут работать в реабилитационных и др. специализированных клиниках и тесно сотрудничают с ортопедами и неврологами. Клинические психологи в армии могут тж назначаться на должности, где они несут единоличную ответственность за психиатрические службы, включая орг-цию стационарного лечения.

Существует множество исслед. в области соц. психол. военных групп, особенно в связи с боевыми действиями. Было обнаружено, что взаимоотношения строевого солдата с его первичной группой (малой группой, с к-рой он работает и воюет) являются важным фактором, обусловливающим способность солдата противостоять трудностям и опасностям боя.

Тж проводились исслед. по процессам и эффектам «промывания мозгов», допросов и сенсорной депривации. Ряд исслед. был посвящен изучению эффектов ограниченного пространства, такого как на подводных лодках. Др. исслед. концентрировались на роли семьи, напр., изучение влияния на военнослужащих разлуки с семьей, вызванной обязанностями несения службы на корабле, или связи семейных аттитюдов с возобновлением военного контракта. Интеграция расовых меньшинств и женщин в вооруженные силы вызвала значительный интерес со стороны военных психологов. Исслед. по интеграции черных мужчин в армию США показали, что увеличение контакта с членами групп. меньшинств привело к увеличению их принятия доминирующими группами. Рез-ты исслед. по интеграции женщин в армию оказались более неопределенными.

Организационная психология

На протяжении долгого времени лидерство/руководство представляло главный интерес для военных психологов. Подходы, связанные с отбором, профессиональным ростом и оценкой командиров, постепенно расширились и в настоящее время включают ситуационные и организационные факторы. Повышение эффективности/продуктивности деятельности и улучшение качества жизни все в большей степени становятся важными целями проведения организационных изменений.

См. также *Прикладные исследования, Человеческие факторы, Тренинг руководителей*

Л. У. Оливер

Воздействия шума (*noise effects*)

Шум (Ш.) определяют как нежелательный звук. Его интенсивность измеряют в децибелах (дБ). Ноль дБ соответствует самому слабому звуку, к-рый человек с нормальным слухом может уловить при полной тишине; 55 дБ эквивалентны звукам, производимым неинтенсивным движением автотранспорта, а 120 дБ — Ш., воспринимаемому на расстоянии 200 футов [Ок. 61 метра. — *Прим. перев.*] от взлетающего реактивного самолета. В большинстве поведенческих исслед. используется модифицированная дБ шкала, называемая *dBA*-шкалой, к-рая была создана для приближенного определения воспринимаемой громкости. Эта шкала присваивает более высокие весовые коэффициенты высокочастотным звукам, поскольку они воспринимаются как более громкие по сравнению с низкочастотными звуками равного звукового давления.

Шумовое загрязнение является в США серьезной проблемой. Согласно оценкам Агентства по охране окружающей среды (*EPA*), более 70 млн. американцев живут в районах с таким уровнем Ш., к-рый вызывает у людей состояние раздражения и мешает им разговаривать и спать. Более 50% рабочих, занятых на производстве, подвергаются на рабочем месте воздействию Ш., способному привести к ухудшению слуха.

Ш., по определению, является нежелательным и, следовательно, фрустрирующим и

вызывающим нервное напряжение. Как стрессор, Ш. влияет на функционирование сердечно-сосудистой, эндокринной, дыхательной и пищеварительной систем, а тж предположительно оказывает вредное воздействие на психич. здоровье.

То, что Ш. может вызвать ослабление слуха, установлено со всей определенностью. По оценкам *EPA*, один из каждых 10 американцев подвергается воздействию Ш. такой интенсивности и продолжительности, к-рые могут стать причиной хронического ослабления слуха. Ослабление слуха не причиняет физ. страданий и не сразу становится заметным, но даже незначительные нарушения слуха, по-видимому, способствуют предрасположенности к последующей травматизации в среднем и пожилом возрасте.

Как Ш. может сказаться на выполнении работы, прогнозировать сложно. Все зависит от уровня Ш., характера работы, значимости звука и соц. условий, в к-рых находится человек, выполняющий работу. Если люди своевременно проинструктированы о необходимости реагировать на шумовые раздражители и получают четко различимые предупреждающие сигналы, тогда громкий Ш. оказывает незначительное влияние на их работу или вообще никак на ней не отражается. В целом, новые или необычные Ш. больше беспокоят, чем знакомые звуки. Однако и знакомые Ш. громкостью более 95 дБ — особенно если они отличаются внезапностью, не поддаются контролю и носят прерывистый характер — негативно сказываются на деятельности. Как правило, Ш. приводит к тому, что деятельность начинает приобретать неустойчивый характер — периоды неэффективных действий чередуются с нормальными и компенсирующими отрезками эффективной работы. Сбои в работе увеличивают вероятность несчастных случаев с работниками.

Исслед., учитывавшие социально-экономические и расовые характеристики участников и использовавшие контрольные группы, убедительно доказали вредное воздействие Ш. в учеб. обстановке. Среди последствий воздействия Ш. в домашних и учеб. условиях — ухудшение слухового и зрительного различения, навыков чтения и визуально-моторных навыков» общей успеваемости и сопротивляемости фрустрации. Одно из объяснений этих последствий сводится к тому, что Ш. нарушает процесс преподавания и научения, вызывая в итоге кумулятивный отрицательный эффект. Нек-рые исследователи полагают, что стрессовые последствия Ш. ослабляются, когда у людей имеются точные ожидания в отношении Ш. или когда они способны (или по крайней мере считают, что способны) его контролировать.

Уровень Ш. влияет тж на соц. поведение людей. Ряд эксперим. исследований показал, что люди, подвергающиеся воздействию Ш., как правило, менее склонны помогать другим, чем те, кто такому воздействию не подвергался. Ш. Коэн предположил, что Ш. заставляет людей концентрировать свое внимание на заметных аспектах ситуации и не придавать значения межличностным сигналам. С др. стороны, неспособность проявить участие к окружающим может быть вызвана гневом или фрустрацией.

См. также *Стресс*

Л. Л. Давидофф

Вознаграждения (*rewards*)

Античная теория гедонизма осн. на заманчивом допущении, что поведение регулируется наслаждением и страданием. Мы стремимся делать то, что доставляет нам удовольствие, и стараемся избегать болезненных стимулов или ситуаций. Сформулированный т. о. принцип удовольствия — страдания оказывается по своей сути мотивационным принципом. Торндайк в поисках теории, к-рая бы могла объяснять адаптивное поведение (по аналогии с эволюционным отбором физ. признаков), применил этот принцип В. и наказаний к научению. Он высказал предположение о способности животных (и людей) к научению. Если организм повторил к.-л. реакцию, все то, что следовало за этой реакцией в предыдущей попытке, м. б. названо В.; если к.-л. реакция не возникает повторно, все то, что следовало за этой реакцией в предыдущей попытке, может рассматриваться как наказание. Т. о., если ребенка отшлепали за неблаговидный поступок, такое воздействие может и не вызвать сдерживающего эффекта — напротив, оно может привести к тому, что ребенок сочтет такое наказание «удовлетворяющим» нек-рую гипотетическую потребность во внимании.

Однако гипотеза о том, что наказание ослабляет связи между стимулом и реакцией, так и не получала удовлетворительного подтверждения в экспериментах, и в конечном итоге

Торндайк отказался от идеи, что вызывающие неудовольствие стимулы имеют к.-л. иное отношение к научению, помимо побуждения организма испробовать др. реакции. Т. о., научение стало делом В. желательных реакций. К 1938 г. два наиболее выдающихся последователя торндайковской теории осознали необходимость в изменении ее терминологии. Для обоих, К. Л. Халла и Б. Ф. Скиннера, «удовлетворители» (*satisfiers*) трансформировались в «подкрепления» (*reinforcements*). Халл определял подкрепление в терминах убывающих степеней воздействия драйва (или внутреннего побуждения). В., или «удовлетворители», теперь превратились в ослабители драйва, и научение могло происходить только при уменьшении силы драйвов. Так, пища для голодной крысы ослабляла драйв голода и каким-то образом это ослабление внутреннего побуждения усиливало связь между стимулом и реакцией.

По мнению Скиннера, термин «драйв» был слишком неопределенным и/или субъективным, и он заменил его термином «депривация». С этой т. зр. крыса, к-рую продержали какое-то время без пищи, будет находиться в депривированном (букв. — «лишенном») состоянии и, находясь в таком состоянии, будет научаться (или выполнять) определенный акт поведения, за к-рым следует пища (подкрепление). Для Скиннера, как и для Торндайка, в качестве подкрепления может использоваться все, что приводит к более устойчивому или быстрому выполнению деятельности, к-рая прежде возникала лишь случайно. Скиннер, подобно Торндайку, не считал наказание действенным, поскольку смог продемонстрировать, что после подкрепления реакции наказание уже не влияет на вероятность будущих повторений и может только отсрочивать их.

Вторичное подкрепление

Для Халла и Скиннера представлялось очевидным, что люди не совершают действий или поступков ради В. в виде незамедлительного ослабления биолог. драйвов. Люди включаются в деятельность, когда они получают похвальные отзывы, золотые звезды, деньги или др. В. небиолог. характера. Дабы перебросить мост через ту пропасть, к-рая существует между поведением людей и голодных крыс, было введено понятие вторичного подкрепления. При этом предполагалось, что вторичное подкрепление приобретает свою подкрепляющую силу благодаря ассоц. с первичным подкреплением. Отметим, что при введении вторичных подкреплений никакой реакции не требуется — стимул прослеживается в появлении В.

Парциальное (частичное) подкрепление

Скиннер обнаружил, что когда В. или подкрепления время от времени пропускались, крысы и голуби (как, впрочем, и люди) работали усерднее или дольше, чем когда В. регулярно следовали за каждой реакцией. Т. о., для закрепления и повышения устойчивости нек-рого поведения рекомендуется почаще перемежать невознаграждаемые попытки вознаграждаемыми, однако не настолько часто, чтобы это могло привести к его «угашению» (ослаблению связей между стимулом и реакцией).

Критика

Уже в тот период, когда Халл и Скиннер подчеркивали важность В. для научения, возникали серьезные критические возражения против мнения, что В. имеют прямое отношение к научению. Вероятно, В. играют определенную мотивирующую роль, но научение может осуществляться и без них.

В 1940—1950-х гг. было проведено множество исслед. по т. н. «побочному научению» (*incidental learning*). В этих исслед. испытуемых инструктировали учиться делать одни вещи, тогда как проверяли выполнение др. Было обнаружено, что они часто научались делать то, чему их не обязывали учиться, и даже тому, чему их инструктировали не учиться. В таких исслед. испытуемые определенно никак не подкреплялись за подобное «непрошенное» научение.

В 1970-х гг., когда интерес к связи В. с научением начал постепенно снижаться, обнаружилась его новая роль, вероятно в большей степени раскрывающая его истинную природу, — роль мотивирующего фактора. Поведенческие терапевты стали применять предложенные Скиннером процедуры в целях модификации челов. поведения, т. е. вознаграждая людей, когда те вели себя неким желательным образом, и лишая их В., когда они демонстрировали нежелательное поведение. Эта древняя как мир практика всех родителей была перенесена на клиническую сцену в более систематическом и стандартизированном (или регулируемом) применении.

Применение В. в настоящее время связывается гл. обр. с областью контроля поведения, в к-рой они демонстрируют свою очевидную эффективность. Родители часто не осуществляют должного контроля за поведением детей, поскольку они не склонны к систематическим действиям и, как правило, не формулируют четко своих требований к тому поведению, к-рое им хотелось бы видеть. Родителям следует осознать, что В. желательного поведения, по-видимому, является единственной процедурой, позволяющей достичь желаемых эффектов. Им тж следует принять во внимание предостережения Скиннера в отношении наказания, поскольку, помимо своей общей неэффективности, наказание зачастую сопровождается негативными побочными эффектами (гнев, обида), к-рые могут повлечь за собой нежелательные последствия.

См. также *Внешние побуждения* (*стимулы*)*, Мотивация*

Б. Р. Бугельски

Вознаграждения и собственный интерес (*rewards and intrinsic interest*)

Обычно предполагают, что В. за выполнение задачи повышает будущую мотивацию и интерес к такой деятельности. Это предположение поддерживается рез-тами многочисленных исслед. Однако недавние исслед. показали, что иногда возникает противоположный эффект: при нек-рых условиях внешние В. за выполнение деятельности, к-рая сама по себе («внутренне») интересна субъекту, подрывают последующий интерес к задаче.

Одно из объяснений такого разрушающего эффекта В. называют гипотезой «сверхоправдания» (*overjustification*): если за выполнение изначально привлекательной задачи предлагается и дается к.-л. внешнее вознаграждение, эта деятельность воспринимается чел. как излишне оправдываемая, потому что В. за нее, вообще говоря, не требуется, на основании чего он делает вывод, что занятие данной деятельностью «по существу мотивировалось сложившейся внешней ситуацией, а не каким-то внутренним интересом к самой деятельности».

Влияющие условия

В. в целом не снижают мотивацию. Эффект подрыва мотивации возникает лишь при наличии определенных условий.

Уровень интереса

В исслед. показано, что В. могут снижать высокий первоначальный уровень собственного интереса, но если задача вызывает меньший первоначальный интерес, В. повышают мотивацию.

Факторы вознаграждения

В. не всегда подрывают высокий собственный интерес. Важным фактором при этом оказывается тип В. Словесная похвала за выполнение задачи не только не снижает, но может повышать мотивацию, тогда как более конкретные или материальные В., такие как конфета или деньги, приводят к разрушению интереса. Эти различные эффекты В. обычно интерпретировались в рамках теорий восприятия субъектами а) личной компетентности и б) источника контроля собственного поведения. Похвала свидетельствует о компетентности субъекта в выполнении задачи и тем самым может усиливать мотивацию; материальные В. представляют очевидное свидетельство того, что поведение субъекта контролируется сторонними силами, и этот недостаток «личного контроля» может оказывать подавляющий эффект на интерес к выполнению задачи.

Тж важными оказываются два др. фактора В. Во-первых, снижение собственного интереса происходит тогда, когда В. даются в зависимости от выполнения целевой деятельности и не происходят в условиях отсутствия связи между В. и выполнением задачи. Во-вторых, внутренняя мотивация разрушается с большей вероятностью, если В. слишком выделяется, т. е, когда на нем фокусируется внимание субъекта.

Теории

Для разрушающего эффекта В. приводилось множество объяснений, но лишь нек-рые нашли свое подтверждение в исслед.

Среди наиболее широко принятых теорий можно упомянуть те, к-рые подчеркивают опосредующую роль когнитивных процессов в разрушающем эффекте, в частности, атрибутивных процессов. В основе атрибутивных теорий (к к-рым относится и гипотеза

сверхоправдания) лежит предположение о том, что разрушающий эффект является рез-том сложных когнитивных умозаключений, включающих в себя оценку субъектом внутренних и внешних причин занятия целевой деятельностью.

Приложения

Актуальность разрушающего воздействия В. на мотивацию в практ. сфере деятельности представляется очевидной, и обсуждение его в литературе фокусируется в основном на трудовой и учеб. деятельности, а тж на процедуре В., получившей название «жетонной системы», предусматривающей В. желательного поведения жетонами, к-рые в дальнейшем можно обменивать на понравившиеся товары или виды активности.

Однако его проявление в условиях повседневной действительности осложнено множеством переменных, к-рые еще требуется изучить. Так, в одном из исслед. обнаружилось, что В. снижают мотивацию только в том случае, если существует некая норма не давать В. Для определения того, как освободиться от отрицательных эффектов В. и как лучше всего применять его в целях побуждения к эффективному поведению, необходимы дальнейшие исслед.

См. также *Мотивация, Теория реактивного сопротивления, Вознаграждения*

Э. П. Серафино

Возрастные различия (*age differences*)

Поведение чел. с возрастом претерпевает столь же разительные изменения, как и его тело. И обучение, и видоизмененные структуры вносят свой вклад в эти психол. различия. Различия, имеющие место на протяжении всей жизни, изучаются преимущественно методами поперечных и продольных срезов.

В. р. интеллекта изучены наиболее широко. Умственный возраст (*MA*), измеряемый традиционными тестами интеллекта, увеличивается вместе с хронологическим возрастом (*CA*) и, в силу принципа конструирования возрастных шкал этих тестов, связь между *MA* и *CA* носит линейный характер. Средний ребенок демонстрирует увеличение *MA* на 1 год с каждым прожитым календарным годом, вплоть до достижения возрастного уровня 15—18 лет, когда кривая роста *MA* предположительно переходит в плато. Есть, однако, данные, согласно к-рым интеллектуальная способность у нек-рых людей может непрерывно увеличиваться, по крайней мере, до начала третьего десятилетия жизни.

Изучение вопроса о приросте *MA* с увеличением *CA* затрудняется действием двух факторов: уровнем трудности заданий для молодых взрослых и различающейся структуры способностей, тестируемых на разных возрастных уровнях. Если на верхнем конце шкалы не достает трудных заданий, более старшие испытуемые просто не могут показать улучшения рез-тов. В этом случае тест имеет слишком низкий «потолок». А если на разных возрастных уровнях тестируются разные функции, какой смысл тогда вкладывается в утверждение, что *MA* увеличивается вместе с *CA*?

Постоянство *IQ* во времени уже давно изучается в связи с возрастом чел. В общем, было установлено, что *IQ* школьников и взрослых является достаточно постоянным, чтобы обеспечивать удовлетворительную точность предсказания в перспективе неск. лет. В определенных рамках, чем старше тестируемые, тем дольше тестовые показатели остаются относительно постоянными (в пределах 4—5 единиц *IQ*). На противоположном краю возрастного диапазона *IQ* дошкольников является крайне ненадежным предиктором тестовых показателей в более позднем возрасте. Следует, однако, подчеркнуть, что даже при высоких ретестовых корреляциях для группы у отдельных тестируемых могут происходить значительные систематические сдвиги *IQ*. Изменение на 30 или больше единиц *IQ* в среднем за 12 лет было обнаружено у 9% участников исслед., к-рое провели Гонзик, Макфарлейн и Эллин.

Интересно, что резкое снижение *IQ* часто наблюдается за неск, лет до смерти, независимо от того, когда наступает смерть. Такое снижение *IQ* может даже использоваться для предсказания смерти.

То, что такие процессы памяти, как узнавание и вспоминание, обнаруживают бесспорное улучшение у детей где-то между 6 и 9 гг. жизни, вероятно, связано с увеличением умственного возраста. Старшие дети в большей степени используют имплицитную

вербализацию — маркирование, повторение и сравнение стимулов. Возраст, по-видимому, больше сказывается на вспоминании, чем на узнавании, улучшая рез-ты детей и ухудшая качество функционирования памяти у стариков.

В отношении изменений поведения в поздней взрослости и старости можно сделать целый ряд обобщений.

1. Так как поведение является отчасти продуктом деятельности ЦНС, происходящее с возрастом разрушение клеток головного мозга, вероятно, имеет отношение к изменению поведения. К 80—90 гг. может теряться до 40% кортикальных клеток. Кроме того, на протяжении жизни в головном мозге снижается содержание воды и повышается содержание жиров.

2. Пожилые люди имеют определенно больше проблем со здоровьем, чем молодые, что неизбежно ведет к изменению их поведения.

3. Острота зрения и аккомодация глаза ухудшаются вследствие помутнения и потери эластичности хрусталика в среднем возрасте. Изменения в сетчатке, происходящие в более позднем возрасте, приводят к ухудшению цветового зрения и обострению чувствительности глаза к яркому свету.

4. Аналогично возникает ослабление слуха: восприятие высоких частот теряется в среднем возрасте, а после 65 лет мн. людям требуются слуховые аппараты (хотя они далеко не всегда ими пользуются). Стресс, вызываемый потерей слуха, может приводить к депрессии и др. эмоциональным расстройствам.

5. В старости происходит тж снижение вкусовой, обонятельной и болевой чувствительности.

6. Пожилым людям, по-видимому, требуется больше времени для заучивания вербального материала, чем молодым. Однако, когда пожилые люди заучивают значимый для них материал и сами регулируют этот процесс, они успешно справляются с задачей. К тому же, они повышают скорость заучивания и улучшают долговременное запоминание в тех случаях, когда их обучают пользоваться способами опосредованного запоминания (мнемоническими приемами).

7. По-видимому, дефицит долговременной памяти пожилых людей в значительной степени связан с нарушением поиска информ. в памяти. Кратковременная память дает сбои только в тех случаях, когда задача требует распределенного внимания (напр., при дихотическом прослушивании). Объем остается, по существу, сохраненным до самого преклонного возраста.

8. Индивидуальная изменчивость выполнения всех интеллектуальных задач увеличивается с возрастом, но это не ставит перед людьми каких-то особых учеб. проблем примерно до 70 лет и даже позже.

9. С увеличением возраста ЦНС работает все медленнее. Этим изменением, по-видимому, можно объяснить постепенное уменьшение скорости реагирования при решении широкого круга задач, включая задачи на время реакции, сортировку объектов, копирование, зачеркивание и др. сходные функции обработки информ.

10. Хотя существует крайне мало исслед. решения задач и креативности как функции взросления и старения, ряд гипотез был сформулирован и в этой области:

- Пожилые испытуемые в эксперим. ситуации формирования искусственных понятий склонны задавать неинформативные вопросы, сбиваться под влиянием нерелевантной и избыточной информ. и обращаться с положительными и отрицательными образцами понятия как с положительными. Неспособность извлекать пользу из отрицательной информ. может создавать впечатление недостаточной гибкости.

- Если нагрузка на память пожилых людей невысока и им даются подсказки по поводу стратегий, связанные с возрастом недочеты в решении задач могут существенно сокращаться (Sanders et al., 1975).

- Хотя Леман (Lehman, 1953) пришел к заключению, что большинство творческих достижений приходится на ранние этапы карьеры ученого или художника, накоплено немало фактов, свидетельствующих об иной возможности: нек-рые из наиболее ценных научных открытий и вкладов в культуру были сделаны отнюдь не молодыми людьми. Напр., Клод Моне начал свой знаменитый цикл «Кувшинки» в 73 г.; Бенджамин Франклин изобрел бифокальную линзу в 78 лет; Софокл написал «Царя Эдипа» в 75 лет, Джордж Бернард Шоу написал свою

первую пьесу в 48 лет. Когда качество сочинений Баха и Бетховена оценивают по числу сделанных записей исполнения конкретного произведения, самые поздние сочинения явно превосходят все остальные.

11. С возрастом меняются интересы людей: участники спортивных соревнований становятся болельщиками, а уровень преступности неуклонно снижается.

12. Наконец, рез-ты ряда корректно проведенных последовательных исслед. свидетельствуют о том, что личность чел. характеризуется в большей мере непрерывностью, чем изменением. Видимо, когортные различия все же более выражены, чем возрастные изменения.

См. также *Болезнь Альцгеймера, Развитие человека, Развитие на протяжении жизни, Лонгитюдные исследования*

М. Р. Денни

Воображаемые товарищи (*imaginary companions*)

В раннем детстве (от 2 до 6 лет) мн. дети имеют воображаемых друзей, к-рые существуют лишь в их фантазиях. Строго говоря, В. т. невидимы, поэтому чучело животного или кукла, к-рых ребенок считает живыми, к этой категории не относятся.

Поскольку фантазия и магическое мышление — это типичные характеристики мыслительных процессов детей данного возраста, сам факт разговоров ребенка с пустотой или упорное отстаивание т. зр., что невидимый друг на самом деле существует, вовсе не является признаком патологии. В действительности, В. т. могут быть признаком душевного здоровья и благополучия, т. к. нередко помогают ребенку справиться с одиночеством, страхом или др. проблемами.

Есть данные, согласно к-рым дети, имеющие В. т., превосходят своих сверстников, не имеющих В. т., в креативности и интеллектуальном развитии. Родителям следует проявлять беспокойство лишь в тех случаях, когда ребенок, по-видимому, полностью живет в придуманном мире и не способен устанавливать и поддерживать отношения с реальными людьми.

См. также *Развитие в раннем детстве, Фантазия*

К. С. Бергер

Вопрос об отношении души и тела (*mind—body problem*)

На протяжении веков ученые разных специальностей бились над определением природы чел. Одним из ключевых вопросов была и остается проблема определения души (разума), тела и их взаимосвязи.

Существует общее согласие по поводу того, чтобы относить к «телу» материальные, физические характеристики организма, различные формы активности которого могут быть изучены традиционными эмпирическими научными методами.

Главная трудность заключается в вопросе о самом существовании такой сущности, как разум (психе, душа), и о путях ее определения, т. е. в В. о. д. т. Для некоторых мыслителей непосредственный опыт сознавания себя (*self-awareness*) служит доказательством того, что душа качественно отлична от физиолог. тела. На одном полюсе представлений о душе термин *mind* (разум, психика, душа) или *mental* (ментальное, психическое) всегда определялся как нефизическая, нематериальная, нетелесная сущность. Функционирование подобной сущности вовсе не обязательно должно подчиняться тем же законам, которым подчиняется функционирование материи.

Поскольку душа — нематериальная и нефизическая сущность, невозможно подтвердить ее существование и изучать, опираясь на данные органов чувств. Эта особенность души и создает проблему «душа—тело» для тех, кто изучает поведение человека эмпирическими методами.

Известны 3 принципиально разных подхода к определению понятия «душа» (*mind*), нацеленных на разрешение этой дилеммы. Первый подход представлен крайним редукционизмом. С этой точки зрения, душа *per se* не существует: это всего лишь некий символ или ярлык для обозначения специфического уровня биолог. активности.

Второй подход представлен попытками некоторым образом соотнести качественно различные душу и тело, добывая знания о душе из эмпирических знаний о теле. Все варианты этого подхода оставляют психолога перед проблемой разработки средств, позволяющих соотнести внутреннюю, не доступную органам чувств, активность души (разума) с непосредственно наблюдаемой активностью тела.

Третий подход, хотя и имеет в некоторых отношениях сходство с редукционизмом, не является таким упрощенческим. В этой перспективе ни душа, ни тело не рассматриваются как независимые сущности. Человек — это единство души и тела, и как не существует тела без души, так не существует и души без тела. Подобные воззрения получили название параллелизма, или теории «двух аспектов». В данном случае решающее значение имеет, по-видимому, то, будет ли конкретное определение аспекта души лучше всего подходить для изучения методом рационализма, методом эмпиризма или их некоторым сочетанием. Таким образом, необходимость интерпретировать психол. и поведенческие данные в терминах их коррелятов, подчиняющихся законам физики и биологии (в противоположность независимым законам функционирования души), будет зависеть от природы души и ее связи, если таковая вообще существует, с телом.

См. также *Философские проблемы в психологии*

М. Ройдер

Воспитание родителей (*parent education*)

Под В. р. подразумевают систематическую программу обучения, предназначенную для усвоения информ., аттитюдов и умений, способствующих успешному выполнению роли родителей. В большинстве случаев эти программы проводятся с группами родителей и обычно состоят из еженедельных встреч продолжительностью в неск. часов, происходящих в течение 4-12 недель.

Миллер и Свонсон проследили постепенную трансформацию аттитюдов к выполнению родительской роли, начиная с представления XVIII в. об «абсолютном подчинении воли ребенка» до послевоенной эпохи XX в., когда детям стало предоставляться больше свободы. Однако это сопровождалось ростом осознания того, что такая свобода должна подвергаться ограничениям, чтобы ребенок учился принимать во внимание потребности др.

Дрейкурс объяснял эти тенденции резким изменением аттитюдов, касающихся челов. отношений, — от авторитарных к демократическим. В демократической системе все люди, в том числе и дети, рассматриваются как обладающие потребностью в признании их чувства собственного достоинства и уважении со стороны др. Поэтому битье и др. формы унижающих достоинство наказаний все больше утрачивают свою роль в качестве эффективных методов воспитания ребенка.

Различные подходы

Существует множество систем В. р., и эти системы имеют между собой много общего. Это привело к возникновению ряда «комплексных» программ, к-рые сочетают в себе элементы из двух или более оригинальных систем.

Дрейкурс опирался на идеи А. Адлера при разраб. подхода к семейным взаимоотношениям, осн. на взаимном уважении. Родители должны способствовать возникновению у детей ощущения духовной принадлежности и чувства собственной значимости. По его мнению, это достигается верой родителей в способность детей учиться на своих собственных ошибках и предоставлением возможности вносить свой вклад в функционирование семьи. Он называет это ободрением. Вдобавок Дрейкурс пропагандирует замену наказания, к-рое унижает достоинство детей и заставляет их «плохо» себя чувствовать, последствиями, в к-рых обозначены четкие границы неприемлемого поведения, отрицающего уважение к др. Он рассматривал плохое поведение детей как признак обескураженности, к-рая выливается в попытки обрести принадлежность через неуместное поведение, имеющее целью добиться внимания, власти, реванша или продемонстрировать отказ от выполнения жизненных задач.

Примером др. успешной и широко распростр. программы В. р. является тренинг родительской эффективности (*parent effectiveness training*) Томаса Гордона. Этот подход осн. на клиенто-центрированной терапии Роджерса, к-рая делает акцент на активном слушании и

принятии как содержания, так и выражаемых чувств в процессе коммуникации между людьми. Гордон учит, что родители должны прекратить использование таких односторонних форм коммуникации, как порицание, чтение нотаций и приказы. Поощряется самостоятельность детей в разрешении своих собственных проблем и пропагандируется «беспроигрышный» метод разрешения конфликта, требующий, чтобы в разрешении спорного вопроса учитывались потребности всех сторон.

Мн. программы В. р. опираются на принципы управления поведением, впервые сформулированные Б. Ф. Скиннером. Этот подход подчеркивает необходимость систематического использования положительного подкрепления, к-рое достигается при помощи к.-л. вознаграждения ребенка вслед за возникновением у него желательного поведения. В дополнение к этому подходу, родителям рекомендуется по возможности игнорировать негативное поведение и использовать не унижающие достоинство ребенка формы наказания. Подчеркивается важность последовательного и скрупулезного контроля за не более чем одним-двумя видами поведения за раз. Отличительной чертой этого подхода является репетиция нового родительского поведения до его применения к детям.

Закон не требует от руководителей родительских групп специальной подготовки или сдачи квалификационного минимума.

Руководители должны обладать определенными знаниями о ключевых этапах детского развития, хорошими навыками межличностной коммуникации, соц. восприятия др., знанием групп. процессов и располагать сведениями о существовании специализированных служб, куда при необходимости можно обратиться за помощью.

Перспективы развития

Существует необходимость в разраб. или дальнейшем усовершенствовании программ В. р. из специфических популяций, таких как родители-одиночки, родители особых детей и родители из групп с низким социоэкономическим статусом и национальных меньшинств. Недостаток участия мужчин тж является проблемой, к-рая требует к себе специального внимания. Группы, направленные на формирование положительной Я-концепции, тж нужны родителям, поскольку они обеспечивают необходимую им для успешного выполнения своей роли степень уверенности и упорства.

Будущие исслед. необходимо направить на выявление тех факторов, к-рые способствуют повышению эффективности В. р. Изменения в аттитюдах, ценностях и поведении как родителей, так и детей являются лишь нек-рыми из таких факторов, ожидающих своего изучения.

См. также *Отношения «родитель — ребенок», Родительская пермиссивность*

Р. Б. Армстронг

Воспринимаемый размер (*apparent size*)

В. р., или оцениваемая на глаз величина, — важная тема в психологии зрительного восприятия. Особое внимание ученых привлекли 3 аспекта этой темы. Первый касается константности величины, или тенденции В. р. оставаться постоянным, несмотря на изменения размера ретинального изображения. Второй аспект имеет отношение к иллюзиям величины, или неверному восприятию размера объекта. Третья область интересов связана с объяснениями того, как воспринимается размер объекта.

Среди предложенных теорий восприятия размера можно выделить 3 наиболее важных. Одна из них, исходящая из предположения инвариантности отношения «размер—расстояние», утверждает, что мы выводим В. р. объекта, принимая в расчет как размер ретинального изображения, так и воспринимаемое расстояние до объекта. Иначе говоря, мы узнаем о величине объекта благодаря тому, что, учитывая размер его изображения на сетчатке, принимаем во внимание и его видимую удаленность от нас. Признаки воспринимаемого расстояния до объекта делятся на монокулярные (напр., аккомодация, линейная перспектива, воздушная перспектива, затенение, перекрытие, признаки высоты и параллакс движения) и бинокулярные (напр., конвергенция и бинокулярный параллакс). Эта классическая теория получила широкое признание, несмотря на нек-рые противоречащие ей факты.

Две др. теории подчеркивают важность идеи о том, что В. р. является функцией отношения зрительных стимулов. Согласно теории относительного размера И. Рока и Ш.

Эбенхольца, В. р. объекта зависит от относительного размера др. объектов. Т. о., мы используем близлежащие объекты в качестве системы отсчета. Согласно теории Дж. Дж. Гибсона, видимый размер объекта зависит от числа заслоняемых им текстурных элементов: чем больше их число, тем больше видимый размер.

Две последние теории приводят доводы в пользу того, что проксимальный стимул содержит всю необходимую информ. для восприятия размера, тогда как теория инвариантности отношения «размер — расстояние» утверждает, что для восприятия размера необходимы дополнительные признаки. Возможно, что все 3 теории хотя бы отчасти справедливы, поскольку мы можем использовать все 3 источника информ. в своих суждениях о В. р.

См. также *Константность, Иллюзии*

М. У. Мэтлин

Восприятие (перцепция) (*perception*)

Под восприятием, или перцепцией, понимается как субъективный опыт получения сенсорной информации о мире людей, вещей и событий, так и те психол. процессы, благодаря к-рым это совершается.

Классическая теория

Представление о том, что все наши мысли и впечатления составляются из конечного множества сенсорных «идей», последовательно развивалось английскими философами (эмпириками и ассоцианистами) от Гоббса, Локка и Беркли до Джеймса Милля и Джона Стюарта Милля. Научное изучение восприятия началось в рамках физиологической психологии с попыток Иоганнеса Мюллера в 1838 году разделить сенсорный опыт на такие модальности, как зрение, осязание и обоняние. При более глубоком анализе оказывается, что с виду целостный — «без единого шва» — мир, каким он дан в В., собран из фрагментов поступающего по отдельным каналам опыта, каждый из к-рых находится в полной зависимости от действия специфических, поддающихся идентификации частей сенсорного отдела НС, и потому лишь косвенно отражает состояние актуального физ. мира.

Герман фон Гельмгольц предпринял попытку подразделить сами эти сенсорные модальности на элементарные ощущения, каждое из к-рых отражает воздействие, в норме являющееся результатом раздражения физ. энергией определенного вида специфических рецепторных (нервных) клеток, приспособившихся в процессе эволюции реагировать только на «специфическую энергию» (термин И. Мюллера). Примерно в то же время Г. Т. Фехнер разраб. психофизические методы для измерения воздействия на чувственный опыт едва заметных различий в стимуляции, предусматривающие гармоничное сочетание психол. и физиолог. инструментов в исслед. сенсорики.

Исслед. сенсорной сферы, направляемые этими и др., конкурирующими, теориями, продолжаются в неск. научных областях. Однако главным критерием психол. значимости таких исслед. сенсорики служит то, насколько хорошо они объясняют свойства воспринимаемого мира. Во всем, что упоминалось до настоящего момента, обойдены молчанием самые важные свойства вещей и событий — форма, светлота, удаленность, движение, мелодический строй, тембр голоса и смысл высказываний. Согласно классической теории, об этих существенных свойствах мира мы узнаем не из зрительных и слуховых ощущений, а из сложных перцептивных образов, складывающихся в рез-те научения.

Этим определяется первый этап и направление исслед. перцепции, среди к-рых наиболее показательными являются исслед. зрительного восприятия пространства.

Восприятие пространства. В. третьего измерения ставит перед философами, физиологами и психологами особую проблему, так как попадающего в глаз двумерного светового потока явно недостаточно для однозначного определения трех измерений. Впрочем, различные естественные среды порождают характерные двумерные паттерны, к-рые имеют тенденцию связываться с разной близостью и удаленностью, и потому предлагают нашему вниманию признаки третьего измерения. Одна старая и прочная теория утверждает, что В. глубины опирается на такие признаки. Поскольку пользование этими признаками не требует никаких сознательных умозаключений, их называют признаками глубины, предполагающими скорее непосредственную психол. реакцию, чем ответ на основе сознательного логического

вывода.

В ранних версиях классической теории В. предполагалось, что В. глубины достигается благодаря приобретаемым (с опытом) связям между такими визуальными признаками и мнемическими следами мышечных и осязательных ощущений. Однако Торндайк доказал, что нек-рые виды животных могут адекватно реагировать на визуальные признаки глубины, вообще не имея соответствующего зрительного опыта, — вывод, подтвержденный и развитый в исслед. Э. Дж. Гибсон и Р. Уолка. Т. о., в добавление к предполагаемым классической теорией основным ощущениям цвета и оттенков (серого) возникла необходимость установить врожденный механизм зрительного реагирования на глубину. По всей видимости, классическая теория требует коренного пересмотра.

Константность и иллюзии восприятия. Наши восприятия обычно лучше согласуются с устойчивыми качествами объекта, чем с вызываемой ими кратковременной стимуляцией сенсорного входа. Например, в нормальных условиях мы воспринимаем величину предмета совершенно неизменной, хотя по мере приближения к нему размеры его изображения на сетчатке глаза существенно увеличиваются. Однако в геометрических иллюзиях воспринимаемый размер объекта, при неизменности его фактических размеров и размеров ретинального (сетчаточного) изображения, разительно изменяется от добавления к нему лишь неск. наклонных линий. Иллюзии размера, формы, цвета и др. качеств, как правило, весьма устойчивы и встречаются в нашей жизни повсюду.

Классическое объяснение феноменов константности сводится к тому, что мы учимся принимать в расчет признаки глубины при оценивании размеров объектов, признаки освещенности — при оценивании их яркости и т. д. Хотя такое научение, происходящее в процессе нашего знакомства с миром, выглядит правдоподобным объяснением константности восприятия, еще нужно объяснить, почему такой опыт должен вызывать у нас иллюзии восприятия.

Феномены перцептивной организации. Перцептивная организация — последний серьезный вызов, к-рый феномены В. бросают классической теории. В основе феноменов перцептивной организации лежит выделение фигуры из фона. Фигура — это область пространства или совокупность образующих контур линий, обладающие узнаваемой формой. Т. о., факторы, влияющие на разграничение фигуры и фона, играют решающую роль в определении того, что станет объектом нашего восприятия. Эти факторы изучались в основном в рамках самого известного из всех оппозиционных классическому подходу направлений, а именно в гештальт-психологии.

Гештальт-теория

В этой теории, связываемой преимущественно с именами Макса Вертгеймера, Вольфганга Кёлера и Курта Коффки, определенная конфигурация (*Gestalt*) стимулирующих энергий, а не энергия как таковая, признается существенным свойством стимула, на к-рое реагирует НС. Между стимульным паттерном и реакцией стоят такие «законы организации», как «закон хорошего продолжения», согласно к-рому мы воспринимаем состоящую из фигуры и фона структуру, прерывающую наименее плавно продолжающиеся линии. Хотя такие наглядные демонстрации не подвергались ни количественной оценке, ни объективному исслед., их вряд ли можно отнести к нерегулярно наблюдаемым явлениям в сфере В.

Чтобы «выковать» теорию из таких демонстраций, гештальтисты выдвинули ряд понятий, касающихся организации НС, к-рые коренным образом отличались от взглядов того времени. К настоящему времени от них полностью отказались, но попытки сформулировать законы перцептивной организации в объективной форме продолжаются до сих пор. В основном эти попытки базируются на следующем принципе: наблюдатель воспринимает такую простейшую структуру, к-рую можно привести в соответствие со специфическим паттерном стимуляции. Однако ни одна из этих попыток пока не увенчалась успехом, и совр. версии классического подхода могут даже лучше объяснять мн. гештальт-феномены, чем это делают гештальт-теория или ее последователи.

Пересмотренная классическая теория

Одна старая точка зрения, к-рую все больше поддерживают в последние годы, заключается в том, что и феномены константности, и иллюзии — это две стороны одного процесса, а именно: мы воспринимаем те объекты или события, к-рые в обычных условиях чаще всего служат причиной сенсорной стимуляции, испытываемой нами в данный момент.

Согласно этому, наблюдатель должен делать что-то наподобие перцептивных умозаключений или выводов, к-рые, как правило, бывают верными, но иногда оказываются ошибочными.

Эту теорию трудно проверить, так как перцептивные умозаключения — ненаблюдаемые переменные. Брунсвик переформулировал ее: попадающий в глаз свет обычно содержит в своем составе группы признаков, снабжающие нас информацией о регулярных физ. свойствах окружающей среды. Любой отдельный признак имеет нек-рую вероятность оказаться правильным — т. е. обладает своего рода «экологической валидностью», — и наблюдатель выучивается полагаться на каждый признак соответственно его вероятности.

Для данного варианта классической теории В. описанный гештальтистами феномен «фигура/фон» — это просто перцептивный вывод о том, какая сторона контура (внутренняя или внешняя) относится к поверхности объекта, а законы орг-ции — просто набор вероятностных признаков, на к-рых такие выводы базируются.

Для проверки этой теории необходимо располагать информацией об экологических валидностях разнообразных признаков, собранной в ходе «экологических съемок» тех сред, воздействию к-рых обычно подвергаются наблюдатели. Однако для того, чтобы результаты таких съемок поддавались однозначной интерпретации, нужно прежде всего знать, к выделению каких признаков приспособлена конкретная сенсорная система, — вопрос, вызывающий в настоящее время повышенный интерес.

Современная сенсорная физиология

Современники Гельмгольца, Эвальд Геринг и Эрнст Мах, высказали предположение, что строение сенсорных отделов НС может служить явным и непосредственным объяснением, по крайней мере, нек-рых видов перцептивной константности и восприятия относительной удаленности объектов от наблюдателя. За последние неск. десятков лет было установлено, что сети латеральных связей, к-рые могли бы выполнять такие сложные сенсорные функции, существуют как между рецепторами, так и на высших уровнях НС. Особенно важным для совр. научной мысли стало предположение Геринга о структурной орг-ции рецепторов в виде оппонентных (функционально противоположных) пар. Напр., одни клеточные структуры обеспечивают либо ощущение красного, либо ощущение зеленого, но не оба этих ощущения, тогда как др. обеспечивают ощущения либо синего, либо желтого цвета. Структуры, действующие как оппонентные пары и, вероятно, выполняющие эту функцию, были выявлены с помощью нейрофизиологических методов, что существенно повлияло на развитие совр. теорий цветового зрения и сенсорной физиол. в целом. Тем не менее до сих пор неизвестно, играют ли вообще какую-то роль такие «кодочувствительные» сети в В. иллюзий и в феноменах константности и перцептивной орг-ции, но сам факт доказательства их существования делает более правдоподобным предположение о том, что мн. видимые качества физ. мира зависят от непосредственной реакции специфического сенсорного механизма.

Непосредственное восприятие

Распространяющийся в направлении глаза свет называют *оптическим строем* (*optic array*), в отличие от актуально формируемого в глазу ретинального изображения. Вследствие двигательного параллакса объекты окружающего мира, находящиеся на разных расстояниях от наблюдателя, при движении последнего будут в различной степени смещаться в объемлющем их оптическом строе. В самой радикальной из всех «прямых» теорий В., принадлежащей Дж. Гибсону, утверждается, что оптический строй наблюдателя, перемещающегося в обычной среде, содержит достаточно информации для точного определения его нервной системой характерных свойств, сцен и событий в физ. мире, и что наши восприятия этих свойств являются непосредственными реакциями на эту информацию. Мы способны обнаруживать аспекты стимуляции, к-рые отражают размер, форму и др. свойства объекта, хотя его удаленность и угол наклона — а значит и его ретинальное изображение — могут изменяться.

Привлекательность этой теории заключается в том, что она предлагает полностью отказаться от объяснения Гельмгольцем феноменов В. ментальными процессами, обходя тем самым связанные с ним теор. трудности в виде бессознательных умозаключений. Несмотря на отдельные попытки математического анализа двигательного параллакса, никаких доказательств использования («непосредственного» или к.-л. еще) такой информации предложено не было; совр. состояние этого вопроса позволяет с уверенностью сказать только

одно: есть данные, согласно к-рым вызываемая движением информация не настолько эффективна в человеческом восприятии, как того требует теория Гибсона.

Проверка классической теории восприятия

Три линии продолжающихся и поныне исслед. с самого начала выглядели наиболее подходящими для проверки или корректировки классической теории.

Перцептивное развитие в младенчестве. У нек-рых биологических видов действительно существуют сенсорные структуры, к-рые непосредственно реагируют на ряд признаков глубины. Что касается человека, совр. исслед. перцептивных возможностей младенцев отодвинули назад во времени ту стадию, на к-рой, как ранее считалось, малыши становятся перцептивно компетентными. Одним из результатов этих исслед. стало обнаружение константности размера в восприятии детей, к-рым исполнилось всего несколько недель. Но в отношении чистоты таких результатов часто высказываются сомнения, так как к моменту проведения экспериментов младенцы уже обладали слишком большим опытом В. третьего измерения, чтобы предоставить убедительные доказательства врожденности механизмов В. удаленности и размера у людей.

Поскольку с очень маленькими детьми чрезвычайно трудно проводить доказательные исслед., в качестве заменителя часто предлагался метод перцептивного переучивания, при к-ром используется преобразованный входной сигнал от органов чувств (или, более конкретно, оптическая трансформация ретинального изображения).

Адаптация к трансформациям ретинального изображения. Гельмгольц утверждал, что если бы перцептивная реакция на к.-л. стимул была врожденной, ее невозможно было бы изменить при помощи обучения. К настоящему времени проведено необозримое количество исслед. адаптации (наряду с послеэффектами) к измененному отношению между сенсорным входом и физ. миром, а также между действием и сенсорным отображением его результата. Хотя результаты этих исслед. сами по себе важны, они не могут служить доказательством приобретенности к.-л. конкретной перцептивной реакции, поскольку допущение о том, что переучиваемость служит прямым опровержением врожденности, не имеет под собой оснований. В. направления (или положения точки в зрительном поле) действительно врожденно детерминировано у цыплят — призмы вызывают у них смещение направления клевков даже при полном отсутствии зрительного опыта на момент проведения эксперимента, — однако и они демонстрируют адаптацию и послеэффекты в том случае, если носят призмы достаточно долго.

Поисковые исследования каналов первичной обработки сложных сенсорных признаков. У чел., долго смотрящего на водопад, снижается чувствительность к низвергающимся вниз потокам воды (адаптация), а неподвижные, торчащие из нее камни начинают казаться движущимися вверх (послеэффект). Такие феномены долгое время использовались в качестве доказательства существования нейронов-детекторов для обнаружения движения, — в данном случае детекторов нисходящего движения, чувствительность к-рых оказалась (вследствие утомления) сниженной относительно детекторов восходящего движения. Сейчас мы располагаем надежными — прямыми и косвенными — доказательствами существования таких сенсорных механизмов.

В последние годы высказывались предположения о множестве др. типов каналов обработки сенсорной информации, каждый из них чувствителен к одному из сложных свойств стимуляции: от детекторов края и очертаний тени до детекторов решеток с определенным размером ячеек («пространственно-частотные каналы»), посредством к-рых зрительная система производит Фурье-анализ ретинального изображения. И все же на этом пути не было найдено никаких фактических доказательств конкретного вклада таких механизмов в наше восприятие мира; да и само открытие сенсорных детекторов не помогло упростить теорию В. за счет отказа от рассмотрения компонентов вывода, положенных в основу классической теории, потому что эти компоненты тоже непосредственно доказуемы.

Доказательства интеллектуальной организации восприятия

Три осн. линии эксперим. данных определяют верхние границы области, в к-рой наши восприятия мира еще можно полностью объяснить как непосредственные сенсорные реакции.

Перцептивные увязки и вычисления. Согласно классической теории, нек-рые воспринимаемые свойства, такие как размер и удаленность объекта, не могут варьироваться независимо; они связываются попарно и изменяются согласованно, так что не могут быть

объяснены только действием сенсорных механизмов или только специфическим паттерном стимуляции. В восприятии такое увязывание отдельных свойств мира демонстрировалось многократно. И хотя степень, природа и структура перцептивных увязок еще недостаточно изучены, сам факт, что всегда можно продемонстрировать существование таких напоминающих логический вывод или вычисление процессов, ограничивает наши надежды на объяснения В. в виде непосредственной реакции на стимуляцию.

Интеграция последовательности мимолетных взглядов. Хорошо известно, что мы можем различать мелкие детали объекта лишь в том случае, когда его проекция попадает в фовеа — небольшую область в центре сетчатки. Глаза совершают быстрые прицельные движения (называемые саккадами) по различным частям рассматриваемого объекта, наблюдаемой сцены или читаемого текста, обеспечивая наблюдателю (или читателю) получение подробной информации. Всякий раз, когда глаза совершают такие движения, происходит соответствующее смещение изображения любого — в действительности неподвижного — объекта на сетчатке. В связи с этим возникают два взаимосвязанных вопроса: почему в нашем восприятии мир остается неподвижным при каждом таком смещении ретинального изображения и как мы собираем содержимое этих последовательных мимолетных взглядов в единый образ объекта или сцены?

Что касается первого вопроса, то еще Гельмгольц выдвинул предположение, согласно к-рому мы способны учитывать направление и протяженность движения, совершаемого глазом «по нашему приказу», и это объяснение, облаченное в более или менее совр. наряд, все еще остается жизнеспособным. Второму вопросу до последнего времени не уделялось должного внимания. Тем не менее изучение того, как люди читают, рассматривают картины и как им удается воссоздавать пространство действия и конструировать события из последовательности теле- и кинокадров, ясно показывает: мы используем наши знания о мире для сохранения в памяти входного сигнала в виде последовательности мимолетных взглядов и для управления перцептивным обследованием тех участков, к-рые еще не были осмотрены. Эти наши способности просто невозможно объяснить как непосредственное реагирование на стимуляцию.

Реакция на кратковременные визуальные стимулы. Исслед. с использованием кратковременных визуальных стимулов, предъявляемых с помощью тахистоскопа, показывают, что считываемую сенсорными механизмами информацию, независимо от сложности задействованных механизмов, не удается целиком объяснить тем, что испытуемые, по их отчетам, успели увидеть при столь короткой экспозиции. Слова или картинки, более знакомые наблюдателю, более ожидаемые им или в большей степени соответствующие его интересам и заботам, обнаруживаются им при меньшем времени экспозиции. Эти эффекты, даже если они не имеют однозначного объяснения, свидетельствуют явно не в пользу понимания В. как непосредственной реакции на стимул.

См. также *Контекстуальные ассоциации, Иллюзии, Перцептивная организация, Бессознательные умозаключения*

Дж. Хохберг

Восприятие глубины (*depth perception*)

Дифференциальное восприятие расстояния, называемое обычно В. г., в основном является результатом работы таких органов чувств, как зрение и слух. Что касается зрения, есть два основных класса признаков глубины: монокулярные и бинокулярные признаки. Монокулярные признаки включают градиенты текстуры, величину, двигательный параллакс, аккомодацию, линейную перспективу, взаимное расположение объектов, затененные детали и четкость изображения. К бинокулярным признакам относятся конвергенция и ретинальная диспаратность. Некоторые из этих признаков могут действовать одновременно; обычно какой-то один из них подкрепляется др. В эксперименте трудно установить, какие именно признаки действуют в данный момент времени.

Зрительное В. г. изучается неск. способами. При одном подходе испытуемому предлагают (в условиях бинокулярного или монокулярного восприятия) установить стержень или штырек т. о., чтобы он находился на том же удалении от глаз(а), как и эталонный раздражитель. Методика визуального обрыва (создающая зрительные эффекты глубокого и

мелкого пространства), констатируя степень предпочтения людьми и животными края эксперим. установки «без обрыва», обычно используется для проверки у них способности воспринимать глубину. При изучении восприятия третьего измерения часто применяется стереоскоп, позволяющий раздельно предъявлять правому и левому глазу почти идентичные изображения, благодаря чему и создается стереоэффект. Позднее, пытаясь усовершенствовать стереоскопическую методику, Бела Джулеж изобрел т. н. случайно-точечные стереограммы: синтезированные на ЭВМ паттерны случайно расположенных точек, подбираемые в стереопары т. о., чтобы получались два почти идентичных изображения, за исключением расположенной у края области. При рассматривании таких изображений через стереоскоп эта область кажется расположенной выше или ниже остального паттерна.

Слуховые признаки глубины используются слепыми людьми, к-рые могут подойти к стене и остановиться перед ней. К дополнительным слуховым признакам глубины относятся: величина реверберации, спектральные характеристики (атмосферное поглощение выше для высоких частот) и относительная громкость знакомых звуков.

См. также *Движения глаз, Теории зрения, Зрительное восприятие*

Дж. Г. Робинсон

Восприятие формы / очертаний (*form / shape perception*)

Восприятие формы/очертания, включая характерную деталь фигуры и общую конфигурацию, обычно осуществляется живыми организмами посредством анализа признаков стимула, извлекаемых из сенсорного входа. Нет единого мнения о том, что же такое форма или очертание. Поскольку предполагается, что контуры и края воспринимаются на ретинальном уровне, нек-рые специалисты считают, что контур и края служат основой для восприятия сложной формы. Конструкты зрительного восприятия допускают кодирование информ. на ретинальном уровне и в др. нервных центрах. Процесс обработки и анализа визуальной информ. требует в качестве первой ступени фигуративного синтеза, описанного Ульриком Найссером в «Когнитивной психологии» (*Cognitive psychology*). Фигуративный синтез — это способ перенесения стимульной информ. из и конического образа и ее синтезирования в форму. Чтобы узнавание конфигурации или формы стало возможным, эта синтезированная информ. переносится в память для порождения однозначно определяемой реакции. Одной из важнейших проблем в области распознавания или восприятия изображений теоретики считают установление того, как организмы узнают формы или очертания независимо от размеров предмета, положения его образа на сетчатке, искажений вследствие плохой видимости, фрагментарности изображения, как например, на картинках или в мультфильме.

Два осн. направления в теории восприятия — это теория извлечения признаков и теория сравнения с шаблоном. Большинство исследователей сходятся во мнении, что организмы реагируют на организацию дифференциальных признаков, как это продемонстрировал Уильям Аттел в экспериментах на людях по распознаванию размытых букв. Эти опыты описаны в его книге «Психология сенсорного кодирования» (*The psychology of sensory coding*).

В книге «Зрение и зрительное восприятие» (*Vision and visual perception*) Кларенс Грэхем указывает, что исслед. восприятия формы включают «идентификацию и спецификацию условий, необходимых для называния, распознавания, указания или различения форм или их аспектов». Первый аспект восприятия формы, рассматриваемый автором, это восприятие контура. Большинство исслед. восприятия формы/очертаний основывается на базисных аспектах зрения, к к-рым относятся характеристики распределения яркости, производящие линии или полосы Маха, воспринимаемые признаки форм, фигуративные послеэффекты (включая влияние пространственных и временных факторов, смещение и эффекты наклона), изменения зрительной иллюзии, обусловленные непредусмотренными признаками, и оценка вертикали.

Рассматривая трехмерное восприятие, Джеймс Дж. Гибсон в книге «Экологический подход к зрительному восприятию» (*The ecological approach to visual perception*) отметил, что восприятие предмета может основываться только на восприятии формы. Гибсон считает, что признаки являются важными по той причине, «что значение имеет не форма как таковая, а параметры вариации формы».

Хотя форма и очертания часто используются как синонимы, Леонард Зусне отмечал в своей работе «Зрительное восприятие формы» (*Visual perception of form*), что «форма» — это более общий термин, а «очертания» — более специфический. Он тж указывал, что нет единого мнения о том, что следует понимать под формой, однако специфические операции побудили исследователей к использованию этого термина. Эти операции включают «материальную характеристику объекта в трехмерном пространстве, проекцию этого объекта на двумерную поверхность, его плоскостное рисуночное изображение, схематическое изображение контуров в одной плоскости или вычисление координат объекта в евклидовом пространстве».

См. также *Константность, Восприятие*

Н. С. Андерсон

«Восточно-западная» психология (*east-west psychology*)

Термин «В.-з.п.» используется для описания попыток объединения религий, философских теорий и психол. практик Востока с психол. теорией и практикой Запада. Восточная традиция тесно связана конфуцианством, даосизмом, индуизмом, буддизмом и исламом. Зап. психол. традиция включает в себя ведущие психоаналитические, бихевиоральные и гуманистические теории.

Интересы В.-з.п. распространяются на некоторые состояния, выходящие за границы эго и уровней личности в том виде, как они определяются в традиционной зап. психологии; в частности, к ним относятся обычные и измененные состояния сознания, мета-или оптимальное здоровье, самоактуализация и челов. потенциал, а также полный спектр экзистенции и развития чел.

Границы западной психологии

Для зап. цивилизации характерно понимание различных явлений, опирающееся в основном на рациональный и объективный подход. Классическая греческая философия рассматривала Вселенную как постижимую путем редукционизма, делящуюся на элементы без остатка, статическую, нерелятивистскую и атомистическую. Согласно философии Декарта, материя и дух принципиально различны.

Роджер Уолш и др. в работе «Столкновение парадигм» (*Paradigms in collision*) описали различные уровни и цели психотерапевтического вмешательства как а) **традиционно терапевтический,** направленный на снижение патологии и на улучшение приспособляемости; б) **экзистенциальный,** обеспечивающий конфронтацию с сомнениями, проблемами и/или существованием; в) **сотериологический** (*soteriological*) — просветление (нирвана), трансценденция проблем, впервые осознанных на экзистенциальном уровне. Уолш считает, что зап. психология и терапия сконцентрированы преимущественно на первых двух уровнях, в то время как третий уровень составляет главную цель дисциплинирующих упражнений сознания, которые включает в себя мысль Востока.

Зап. психология признала искажения реальности за патологические проявления, но при этом приравняла «реальность» к миру в том виде, как он воспринимается бодрствующим сознанием, и отделила субъекта восприятия («Я», Эго) от того, что воспринимается. Дэниел Гольман констатировал, что эта точка зрения не признавала существования или отрицала доступ к реальности, воспринимаемой другими состояниями сознания.

Расширение понимания бессознательного до включения в него коллективного измерения (*dimension*), присущего всем культурам и расам, связано с именем Карла Юнга, чьи исслед. в области психологии вобрали в себя восточные религии. Отстаивание им существования «безличных» уровней сознания — шаг вперед по сравнению с более ранними редукционистскими и механистическими теориями. Юнг высказал свое мнение о границах зап. психологии, заявив, что: «Зап. сознание ни в коем случае не является единственной существующей формой сознания; оно представляет собой исторически обусловленный и географически ограниченный фактор и типично лишь для одной части человечества».

Восточная перспектива

Восточное мировоззрение отличается динамизмом и органической целостностью, в соответствии с ним космос представляет собой единую и неделимую реальность, одновременно и духовную, и материальную.

Согласно восточной трактовке, обычное состояние сознания — иллюзорное искажение восприятия (*maya*), возникающее в результате дуалистического разграничения субъекта и объекта, Я и другого, организма и среды.

Цель восточных практик — пройти сквозь пелену привычной реальности и войти в состояние освобождения от иллюзий (*awakened state*) или достичь просветления (нирваны). Преодоление (трансценденция) эго-конфликтов, отстраненный взгляд на эго-запросы и понимание челов. опыта — все это становится возможным в свете освобожденного от иллюзий, просветленного состояния разума.

Буддистские учения указывают чел. на необходимость освобождения из плена аналитического, расчленяющего мир на части, ума, всякой условной и принудительной работы души и тела, а также привычных эмоциональных реакций. Эти учения рассматривают развивающееся осознание в шкале времени, измеряемого долями секунды, побуждая людей сознавать мимолетные проблески безграничного, еще не охваченного разумом простора, открывающегося до того, как вещи интерпретируются с какой-либо конкретной точки зрения. Разрывы в потоке мыслей делают возможным непосредственный опыт чистого сознавания (*pure awareness*), который, согласно буддистским воззрениям, и составляет истинную сущность индивидуума.

Восточная традиция сделала акцент на личном, эмпирическом пути к знанию в отличие от зап. пути добывания научного, безличного и объективного знания. В противоположность аналитическому и логическому мышлению, упор делается на получении непосредственного, осн. на личном опыте знания.

В восточной традиции созерцательно-медитативный способ познания всегда ценился как источник верного знания, в то время как традиционная зап. наука и философия использовали только чувственно-эмпирический и абстрактно-теоретический методы познания.

Медитация является одним из самых распространенных на Востоке практик перехода от активного, линейного способа познания к рецептивному, процессуально-ориентированному способу. Медитация способствует разрушению автоматизма и избирательности обыденного сознания.

Возникновение «восточно-западной» психологии

По мере того как специалисты в сфере психич. здоровья все больше ощущали себя ограниченными теориями бихевиоризма и психоанализа, к-рые создавались гл. обр. на основе исслед. психопатологии и игнорировали ряд областей, таких как ценности, воля и сознание, необходимых для полного рассмотрения человеческой природы, стала набирать силу зародившаяся в 1960-х гг. гуманистическая психология, основывающаяся на представлениях о здоровом и целостном чел. Гуманистическая психология признавала наличие у каждого чел. внутренней тяги к самоактуализации и определяла условия и способы возможного стимулирования идеи самоактуализации у отдельных лиц, групп и организаций.

В XX в. зап. наука была вынуждена признать, что классическая концепция редукционизма и делимой (вплоть до атомарного уровня) Вселенной не объясняет всей совокупности наблюдаемых явлений. Современная теоретическая физика противопоставила существовавшей ранее редукционистской и статической модели мира новую модель, в которой признается целостность, неделимость, взаимосвязанность и динамичность Вселенной, что свидетельствует в пользу достоверности содержания некоторых мистических озарений. Эта позиция хорошо согласуется с В.-з. п. и поддерживает ее появление.

Изменения в культуре, вызванные ширящимся движением за челов. потенциал, кросс-культурные влияния, крах материалистических иллюзий, а также использование психоделических препаратов и технологий для индуцирования высших состояний сознания, заставили зап. психологию расширить границы своих исслед. и включить в них проблемы и ценности, уже изученные и описанные на Востоке.

Технические достижения позволили исследователям описать физиолог. и биохимические корреляты измененных состояний сознания. По мере того как специалисты в области психич. здоровья — индивидуально и коллективно — приобщались к восточной философии и попадали под ее влияние, они начинали использовать ее идеи при создании собственных психол. теорий и процедур.

Очевидным результатом этого синтеза стало создание трансперсональной психологии, документально подтвержденное выходом первого номера специализированного журнала в

1969 г.

А. Маслоу предвидел, что четвертой силой психологии будет психология «трансперсональная, трансчеловеческая, сосредоточенная скорее на космосе, нежели на нуждах и интересах чел., выходящая за пределы челов. качеств, самоопределения, самоактуализации и тому подобного». Трансперсональная психология воспринимается как многообещающий признак продвижения вперед и как растущее осознание возможности выйти за пределы, обозначенные большинством традиционных зап. моделей психич. здоровья.

Движение трансперсональной психологии объединило представления, характерные для других традиций, с представлениями современной глубинной психологии; оно также повлияло на возникновение парадигмы, включающей модель, ориентированную скорее на здоровье, трансценденцию и трансперсональный подход, чем на патологию, приспособление и личностный подход.

В области охраны и психологии здоровья восточные практики получили признание и были включены в традиционную зап. систему охраны здоровья и предоставления мед. услуг. Исслед. с использованием аппаратуры биолог. обратной связи существенно расширили горизонты поведенческой и физиолог. психологии.

В качестве специфического метода тренировки ума, повышения уровня осознания и направленности внимания медитация получила широкое признание в таких областях, как личностный рост, психич. здоровье и формирование умений справляться со стрессом. По некоторым оценкам к 1980 г. только в США некоторыми формами медитации овладели более 6 млн чел. В клиниках обучают медитации как средству снижения стресса, контроля аддикции и усиления способности к совладанию (*coping ability*).

На пед. психологию оказало влияние осознание того, что в стимуляции нуждаются оба полушария мозга, что развитие креативности, воображения и фантазии через рецептивный модус столь же важно, как и развитие логики и рационального мышления через активный модус.

См. также *Гуманистическая психология, Трансперсональная психология, Йога*

С. Ф. Уоллок

Временная перспектива (*time perspective*)

В. п. — область исслед., вызванных стремлением понять, каким образом и почему мы обращаем свои мысли за пределы текущего момента.

Для начала полезно указать на отличия этого процесса от восприятия времени. Наши «субъективные часы» могут спешить или отставать в сравнении с объективным ходом времени, на них также влияют особенности текущей ситуации — с кем мы, что мы делаем и что чувствуем. Г. Николе отмечает, что психологи одно время возлагали надежды на обнаружение «ощущения времени», сопоставимого с др. модальностями ощущений. Вместо этого оказывается, что ощущение течения времени, вероятно, является не простой, независимой функцией, а возникает в результате сложных процессов обратной связи, к-рую мы получаем из внутренней и внешней среды.

Согласно Л. Франку, ученику Курта Левина, к-рый определял В. п. как «полную совокупность представлений индивидуума о своем психол, будущем и психол. прошлом, существующих в данный момент времени», каждый из нас занимает особое положение в обществе и имеет особую историю развития. Этот индивидуальный способ видения мира проявляется в наших интерпретациях прошлого, настоящего и будущего. По мере нашего взросления, предполагает Франк, наша В. п. расширяется и усложняется, отражая тот уникальный опыт, к-рый мы приобретаем на протяжении своего жизненного пути. Кроме того, на каждом шагу по этому пути на нас оказывают влияние об-во и соц. класс.

Установлено, что В. п. включает неск. измерений: протяженность в будущее, или отрезок времени, на к-рое человек мысленно переносится в будущее; протяженность в прошлое, или отрезок времени, на к-рое человек мысленно переносится в прошлое; плотность, или количество событий в прошлом или будущем, о к-рых человек думает; связность, или степень орг-ции нашей матрицы «прошлого-настоящего-будущего»; устремленность, или ощущение воспринимаемого темпа продвижения в направлении будущего. Индивидуальные В. п. оказываются чрезвычайно сложными, однако они все же

позволяют сделать нек-рые обобщения.

Один набор обобщений связан с нашим возрастом и положением в жизни. Мы склонны все в большей степени обращаться мыслями в будущее по мере перехода от детства к зрелости. Чувство быстрого продвижения от настоящего к будущему достигает своей кульминации в юношеском возрасте, хотя переживания будущего еще не достигают своего пика. Прошлое обретает новое значение в середине жизни, когда индивидуум начинает искать баланс между тем, куда он двигался до сих пор, и тем, куда он пока не дошел. Возрастание интереса к прошлому обычно обнаруживается в наступающие за молодостью годы. Это не обязательно означает, что будущее утачивает свое значение. Напротив, это говорит о том, что люди начинают более интенсивно использовать свой собственный опыт.

Пожилые люди часто сохраняют сильное чувство будущего, даже несмотря на то, что объективно им не отпущено для него столь много времени. Стереотип, связанный с тем, что пожилые люди «живут в прошлом», полностью опровергается данными исслед. Умелое использование прошлого опыта, в целом, связано с высокой самооценкой и способностью успешно справляться с трудностями во второй половине жизни.

Второй набор обобщений относится к ситуационным аспектам. Н. Израэли, вероятно, был первым, кто продемонстрировал, что В. п. имеют тенденцию к сужению в стесненных экономических условиях и при невозможности найти работу. В действительности, ощущение «отсутствия перспектив» оказывается более типичным для молодых, чем для пожилых безработных людей. Селигман привлек внимание к др. важному аспекту ситуационного влияния на В. п. — ощущению собственного контроля или эффективности; т. е. делаем ли мы что-нибудь, чтобы достичь каких-то изменений? Исходная концепция Селигмана выражена в термине выученная беспомощность.

См. также *Выученная беспомощность*

Р. Кастенбаум

Время реакции (*reaction time*)

Измерение времени реакции (ВР), вероятно, — самый почтенный предмет в эмпирической психологии. Оно зародилось в области астрономии, в 1823 г., с измерением индивидуальных различий в скорости восприятия пересечения звездой линии-риски телескопа. Эти измерения были назв. личным уравнением и использовались для корректировки астрономических измерений времени, учитывающих разницу между наблюдателями. Термин «ВР» был введен в 1873 г. австрийским физиологом Зигмундом Экснером.

В психологии изучение ВР имеет двойную историю. Обе ее ветви восходят ко второй половине XIX в., и Кронбах назвал их — эксперим. психологию и дифференциальную психологию — двумя «дисциплинами научной психологии». Эти ветви зародились в лабораториях В. Вундта, основателя эксперим. психологии, и Ф. Гальтона, создателя психометрии и дифференциальной психологии. В эксперим. психологии ВР представляло интерес, в основном, как способ анализа психич. процессов и открытия общих законов, управляющих механизмами восприятия и мышления. В дифференциальной психологии ВР представляло интерес как способ измерения индивидуальных различий в умственных способностях, особенно в общей умственной способности, вытекавший из предположения Гальтона, что биолог. основой индивидуальных различий в способности является скорость умственных операций (вместе с сенсорной абсолютной и дифференциальной чувствительностью). Эти две ветви исслед. ВР рассматривались более или менее раздельно в соотв. литературе на всем протяжении истории психологии. Однако последнее десятилетие явилось свидетельством значительного «перекрестного опыления» этих двух областей, поскольку исследователи и в эксперим. когн. психол., и в дифференциальной психологии приняли на вооружение методологию ментальной хронометрии, или измерения времени обработки информ. в НС.

Исслед. ВР невозможно объяснить, не прибегая к специальной терминологии для описания существенных признаков парадигм и методологии измерений ВР. В типичном эксперименте по ВР наблюдатель (Н) приводится в состояние внимательного ожидания подготовительным стимулом (ПС), к-рый обычно относится к др. сенсорной модальности,

нежели последующий стимул для реакции (СР), на к-рый Н отвечает к.-л. открытой (физ.) реакцией (Р), такой как нажатие или отпускание телеграфного ключа или кнопки, обычно указательным пальцем. Время, истекшее между окончанием ПС и началом СР, составляет подготовительный интервал (ПИ). Обычно он составляет от 1 до 4 с, меняясь случайным образом, так чтобы Н не мог научиться предвосхищать точный момент начала СР. Интервал (обычно измеряемый в мс) между предъявлением СР и появлением Р и есть ВР, тж наз. временем ответа (ВО). В нек-рых парадигмах ВР реакция Н на самом деле является сдвоенным ответом с двумя различными действиями: а) отпускание кнопки, а затем б) нажатие др. кнопки, вызывающее прекращение действия СР. В этом случае интервал между началом СР и реакцией отпускания кнопки является ВР, а интервал между реакцией отпускания и реакцией нажатия др. кнопки — временем движения (ВД), тж измеряемым в мс. (ВД обычно гораздо короче, чем ВР.) Устройство для измерения ВР и ВД обычно чрезвычайно просто, но критическим аспектом является точность и надежность механизмов отсчета времени. Более старые механические хроноскопы были весьма точны, но они нуждались в частой калибровке. В наше время микрокомпьютеры с электронными таймерами обеспечивают большую точность и устойчивость измерений ВР; вариабельность Н от испытания к испытанию значительно превосходит любую ошибку измерения, приписываемую самому устройству для измерения ВР. Точное измерение ВР оказалось полезным в психофизике для шкалирования силы и дискриминации ощущений в единицах ВР, а тж для получения объективной шкалы отношений со стандартизованными на междунар. уровне единицами.

На основе этой простой парадигмы ВР развиваются др., более сложные парадигмы ВР, преследующие цель разграничения сенсомоторных и когнитивных аспектов исполнения. Принципиальные усовершенствования были внесены в 1862 г. голландским физиологом Франсом К. Дондерсом, чьи варианты парадигмы ВР позволили измерять скорость конкретных психич. процессов в отличие от сенсомоторных компонентов ВР. Поэтому его справедливо наз. создателем ментальной хронометрии. Дондерс выделил три парадигмы, к-рые назв. А-, В- и С - реакциями: А — время простой реакции (ВПР) (т. е. одна Р на один СР); В — время реакции выбора (ВРВ), тж обозначаемое как время дизъюнктивной реакции (т. е. два (или более) различных СР и две (или более) различных Р, требующих от Н различения между разными СР и выбора соотв. Р из ряда альтернатив (напр., различных кнопок)) и С — время реакции различения (ВРР) (т. е. два (или более) СР, к-рые должен различить Н, предъявляются в случайной последовательности, но допускается лишь одна Р на единственный из СР (обозначенный экспериментатором), тогда как Н должен затормозить ответ на др. СР.

Типичная процедура, осн. на любой из этих парадигм, представляет собой ряд практ. проб с целью обеспечить понимание Н требований задачи с последующей большой серией тестовых проб для обеспечения достаточно устойчивого и надежного измерения ВР. Так как существует физиолог. предел максимальной скорости реакции (около 180 мс — для зрительных и 140 мс — для слуховых стимулов), распределение ВР любого Н заметно скошено вправо. Следовательно, предпочитаемой мерой центральной тенденции распределения ВР, полученного на основе *п* проб любого Н, является медиана, поскольку она менее чувствительна к асимметрии распределения, чем средняя. Часто применяется логарифмическое преобразование значений ВР, поскольку логарифм значений ВР имеет приблизительно нормальное (гауссово) распределение. Значения ВР, к-рые меньше наилучших оценок физиолог. предела ВР для данной сенсорной модальности, обычно отбрасываются как антиципаторные ошибки. Др. измеряемая характеристика данных о ВР — интраиндивидная вариабельность ВР, измеряемая как стандартное отклонение (*SD*) величин ВР конкретного Н, полученных в *п* пробах (обозначаемое $SD_{ВР}$). Эта характеристика обладает интересными свойствами — как эксперим., так и организменными, к-рые отличны от свойств ВР *per se.* Более сложные парадигмы, чем ВПР, такие как выделенные Дондерсом реакции выбора и различения, очевидно, допускают возможность ошибочных реакций и, следовательно, возможность принятия Н компромиссной стратегии применительно к соотношению «скорость—точность», в к-рой точность реагирования приносится в жертву чистой скорости. Ошибки можно существенно минимизировать посредством инструкции для Н, в к-рой делают акцент как на точности, так и на скорости ответа.

В теории и исслед. ВР в первую очередь принимается в расчет то, что ВПР и все более

сложные парадигмы ВР включают два источника времени, к-рые можно назвать периферийным и центральным. Дункан Льюс, ведущий исследователь в области мат. моделей принятия решений, объясняет это следующим образом.

Вероятно, первое, что позволяют предположить данные о времени простой реакции, заключатся в том, что измеренное ВР является, как минимум, суммой двух совершенно различных составляющих времени. Одна из них связана с процессами решения, выполняемых ЦНС и нацеленных на принятие решения в то время, когда предъявляется нек-рый сигнал. Др. составляющая касается времени, к-рое требуется для преобразования и передачи сигнала мозгу, и времени, к-рое требуется посылаемым мозгом командам, чтобы привести в действие мышцы, обеспечивающие реакции.

Осн. предположение ментальной хронометрии состоит в том, что обработка информ. происходит в режиме реального времени, проходя нек-рую последовательность стадий, а измеренное полное время от постановки до решения умственной задачи м. б. проанализировано с т. зр. времени, необходимого для каждой стадии обработки. По существу, это следствие из предложенного Дондерсом метода вычитания. Однако предположение о последовательной, с четко очерченными стадиями, обработке информ. оказалось неск. упрощенным, так как во мн. случаях имеет место параллельная обработка и происходит взаимодействие между базовыми процессами, когда дополнительные процессы вызываются повышенной сложностью задачи. Поэтому для определения того, являются ли стадии обработки информ. разделенными во времени, частично перекрывающимися или взаимодействующими при решении любой данной задачи, были разраб. опирающиеся на дисперсионный анализ статистические методы, наподобие метода аддитивных факторов Сола Стернберга.

К осн. эксперим. переменным, влияющим на ВР, можно отнести характер ПС и длину ПИ, сенсорную модальность СР, интенсивность и продолжительность СР, характер реакции, степень совместимости между стимулом и реакцией (напр., пространственная близость СР к кнопке ответа), объем предварительной тренировки в выполнении задачи и воздействие инструкции экспериментатора на уровень побуждения или мотивации Н к установлению соотношения быстроты и точности реакций. К числу организменных факторов, влияющих на ВР, можно отнести возраст испытуемого, концентрацию на задаче, тремор пальцев рук, аноксию (напр., на больших высотах), стимуляторы и депрессанты (кофеин, табак, алкоголь), физ. форму, суточные колебания температуры тела (более высокая температура предполагает более быструю реакцию) и физиолог. состояние Н в конкретное время дня (напр., недавнее принятие пищи замедляет ВР). В общем, факторы, увеличивающие ВР, увеличивают $SD_{ВР}$. Эти организменные переменные, по-видимому, оказывают большее влияние на центральный, или когнитивный, компонент ВР, чем на его периферийную составляющую, как следует из сравнительного анализа их воздействия на ВПР и ВРВ.

Один из самых устойчивых и теоретически привлекательных феноменов в области ВР, к-рый много изучался экспериментальными психологами, — это линейная связь между ВР и логарифмом числа (*n*) выборов, или альтернативных реакций, в задаче на ВРВ. Хотя это явление было открыто в 1934 г. немецким психологом Г. Бланком, сама установленная зависимость получила назв. «закон Хика» благодаря опубликованной В. Е. Хиком статье, содержащей плодотворные идеи. В частности, Хик утверждал, что наклон (или угловой коэффициент) прямой ВР как функции двоичного логарифма *n* отражает скорость обработки информ., измеряемой как количество информ., обрабатываемой за единицу времени (напр., 40 мс на бит информ.). Обратная угловому коэффициенту величина (х 1000) выражает скорость обработки информ., оцениваемую количеством бит/с. Один бит (для двоичного знака) как единица информ., используемая в теории информ., соответствует количеству информ., сокращающей неопределенность наполовину; количество битов в задачах на ВРВ равно двоичному логарифму *n.* Хик и др. авторы предложили неврологические и мат. модели линейной зависимости ВР от количества обрабатываемой информ.

То, что можно было бы назвать гальтонианской ветвью применения ВР, видно на примере исслед. индивидуальных различий, особенно в умственных способностях, хотя ВР тж использовалось в психопатологических исслед. (шизофреники, напр., обладают необычайно замедленной реакцией и вариабельностью ее времени по сравнению с психически нормальными людьми того же возраста и *IQ*). Гальтон первым предположил в 1862 г., что

биолог. основа индивидуальных различий в общей умственной способности (позднее назв. фактором *g,* т. е. общим фактором, выделяемым в любой совокупности разнородных умственных тестов) м. б. измерена с помощью оценки ВР. Гальтон измерил время реакции у тысяч людей при выполнении ими разнообразных сенсомоторных заданий в зрительной, слуховой и др. модальностях. Тем не менее его измерения ВР были осн. на слишком малом числе проб для того, чтобы обладать достаточной надежностью, и не позволили обнаружить значимые корреляции с к.-л. внешними критериями умственных способностей, такими как образовательный и профессиональный уровни (тесты *IQ* не существовали в то время). Др. попытки подтвердить гипотезу Гальтона, предпринятые в начале столетия, принесли разочарование, и потому интерес к использованию измерений ВР в работах по дифференциальной психологии был утрачен, но, как показало развитие событий, преждевременно.

Исслед. ВР в то время были методологически наивными, и доводы для заключения о том, что нет никакой связи между ВР и интеллектом, были в равной степени наивными. Эти ранние исслед. содержали такое количество изъянов, к к-рым прежде всего относятся крайне высокая ошибка измерения, ограниченный диапазон способности в обследованных выборках, неадекватные и ненадежные меры критерия интеллекта, а тж отсутствие достаточно мощных методов статистического анализа и вывода, что практически невозможно было получить к.-л. научно значимые рез-ты. Преждевременный отказ от ВР как инструмента исслед. умственных способностей чел, был ист. прецедентом того, что статистики называют ошибкой II рода — принятие нулевой гипотезы, когда она ошибочна.

Спустя полвека, благодаря созданию теории информ., развитию эксперим. когн. психол. и формулированию на их основе концепции индивидуальных различий в интеллекте как отражения скорости или эффективности элементарных информ. процессов, гипотеза Гальтона была возвращена к жизни и заново подвергнута проверке. Ее время пришло примерно в 1970 г. Микрокомпьютеры с точными механизмами отсчета времени, изощренная теория измерений и усовершенствованные статистические методы многомерного анализа предложили преимущества, к-рых был лишен Гальтон и его непосредственные последователи. С 1970-х гг. отмечается нарастающий темп публикаций, посвященных исслед. связи между ВР и умственными способностями, особенно фактором g. Большая часть этих публикаций появилась в двух психол. журналах: «Интеллект» (*Intelligence*) и «Личность и индивидуальные различия» (*Personality and Individual Differences*). Нек-рые теории и эмпирические исслед. обобщены в книгах под редакцией Айзенка и Вернона.

В отличие от Гальтона и его ранних последователей, совр. исследователи используют широкое разнообразие задач, наз. элементарными когнитивными задачами (ЭКЗ), в к-рых ВР (и часто $SD_{ВР}$, ВД, и $SD_{ВД}$) являются зависимыми переменными. Эти ЭКЗ различаются по числу или сложности своих когнитивных требований и предназначены для отражения временных компонентов, необходимых для реализации гипотетических информ. процессов, таких как восприятие стимула, различение, выбор, визуальное сканирование множества элементов в поисках заданного «целевого» элемента, сканирование информ., удерживаемой в кратковременной памяти (напр., парадигма С. Стернберга), поиск и извлечение информ. из долговременной памяти (напр., парадигма Познера), категоризация слов и предметов и семантическая верификация коротких декларативных утверждений. Хотя здесь нет возможности описать исслед. каждой из этих ЭКЗ в деталях, полученные в каждом из них данные о ВР показали значимые корреляции с психометрическим интеллектом, или *IQ.* Нек-рые из осн. рез-тов в этой области воспроизводятся с достаточным постоянством, чтобы можно было сделать ряд эмпирических обобщений:

1. ВР, ВД, $SD_{ВР}$ и $SD_{ВД}$ уменьшаются с младенчества до зрелости и повышаются в период поздней зрелости и пожилого возраста. Возрастные различия сильнее связаны с центральными, или когнитивными, компонентами этих переменных, чем с периферическими, или сенсомоторными, компонентами.

2. Отрицательные корреляции между ВР и *IQ* по каждой отдельной ЭКЗ колеблются между -0,1 и -0,5, составляя в среднем -0,35. Эта корреляция не является функцией скорости прохождения теста *IQ*, и удивительно в этих корреляциях как раз то, что ВР измерялось при выполнении ЭКЗ, к-рые фактически не имеют интеллектуального содержания и не требуют специфических знаний и навыков, необходимых для выполнения тестов *IQ*. Кроме

сенсомоторных компонентов, ВР и $SD_{ВР}$, вероятно, являются свободными от содержания мерами скорости и эффективности информ. процессов.

3. ВР сильнее коррелирует (отрицательно) с *g*-фактором, чем с др. факторами (независимыми от *g*), к-рые составляют часть дисперсии психометрических тестов, такими как вербальный, пространственный, числовой, мнемический и скоростной конторский факторы плюс специфические факторы.

4. Вариабельность корреляций между ВР и психометрическими способностями связана с нагрузками по фактору *g* конкретных психометрических тестов, различиями границ диапазона *IQ* в выборках и степенью сложности ЭКЗ, используемых для измерения ВР, к-рая, вероятно, зависит от числа различных информ. процессов, требуемых определенной задачей, и объема информ., к-рый необходимо переработать для достижения правильной реакции.

5. Существует инвертированная U-образная зависимость между величиной корреляции ВР—*IQ* и сложностью задачи. ВР-задачи средней сложности демонстрируют наибольшую корреляцию с *IQ*; дальнейшее повышение сложности задачи вызывает индивидуальные различия в когнитивных стратегиях, к-рые часто не связаны с *g.*

6. ВР сильнее коррелирует с *IQ*, чем ВД. Сенсомоторный, или периферический, компонент ВР, к-рый составляет относительно большую часть дисперсии в ВПР, чем в ВРВ и др. более сложных формах ВР, не связан с *IQ*. Отсюда, при условии достаточной надежности мер ВР, удаление периферических компонентов из ВРВ и ВРР посредством вычитания ВПР повышает корреляцию этих мер с *IQ*.

7. $SD_{ВР}$ (т. е. интраиндивидная вариабельность ВР) обнаруживает более высокую отрицательную корреляцию с *IQ*, чем само ВР. Кроме большой доли дисперсии, общей для ВР и $SD_{ВР}$ (к-рая отрицательно коррелирует с *IQ*), ВР и $SD_{ВР}$ содержат тж уникальные компоненты, отрицательно коррелирующие с *IQ.* Высказывается теорет. предположение, что $SD_{ВР}$ отражает ошибки, или «шум», при передаче информ. в НС.

8. Хотя корреляции ВР и $SD_{ВР}$, осн. на выполнении одной ЭКЗ, в общем, невелики (в большинстве случаев от -0,2 до -0,4), когда используется ряд ЭКЗ, требующих для своего решения различных когнитивных процессов, их множественная корреляция (*R*) с *IQ* (и особенно с фактором g) повышается до 0,70 (с поправкой на сжатие); величина *R* зависит от количества различных ЭКЗ, включенных в анализ. То, что скорректированный коэффициент множественной корреляции (*R*), осн. на совокупности различных ЭКЗ, существенно больше коэффициента корреляции нулевого порядка (*r*), вычисленного по данным выполнения любой одной ЭКЗ, наводит на мысль, что *IQ* (или психометрический *g*) отражает ряд различных информ. процессов, до нек-рой степени не коррелирующих друг с другом. Люди, различающиеся по *IQ*, тж различаются, в среднем, по скорости или эффективности тех мозговых процессов, к-рые опосредуют выполнение данного ЭКЗ.

Эдвин Г. Боринг заявил в 1926 г., что «если в конце концов установят связь интеллекта (как его определяют с помощью тестов) с любой разновидностью ВР, это будет иметь важные последствия, как практ., так и теорет.». Сегодня в этом нет никакого «если»: связь интеллекта с ВР твердо установлена. Однако предсказание Боринга еще остается осознать и реализовать.

См. также *Метод антиципации, Эргопсихометрия, Физиологическая психология, Сенсомоторные процессы*

А. Р. Дженсен

Время реакции выбора (*choice reaction time*)

В задаче на время простой реакции испытуемый лишь реагирует всякий раз, когда обнаруживает определенный раздражитель. Никакого решения помимо того, присутствует или отсутствует раздражитель, принимать не требуется. В задаче на В. р. в. предполагается предъявление неск. раздражителей, а от испытуемого могут ожидать неск. вариантов реагирования, в зависимости от характера раздражителя или принимаемых решений. Так, испытуемым могут, напр., предложить нажимать на телеграфный ключ правой рукой при появлении (в качестве раздражителя) квадрата и левой рукой — при появлении круга. Время между предъявлением раздражителя для различения и фактической реакцией расценивается как время сложной реакции различения, или В. р. в. Экспериментаторы, использующие

методики В. р. в., обычно пытаются организовать условия эксперимента т. о., чтобы время обнаружения оставалось неизменным для всех используемых раздражителей; это достигается за счет подбора процедуры предъявления раздражителей, обеспечивающей одинаковую обнаруживаемость всех раздражителей (что можно проверить по времени простой реакции на них). Кроме того, они пытаются добиться того, чтобы выбор реакции занимал одинаковое количество времени при всех условиях эксперимента (здесь может оказаться полезной методика голосовой реакции, тж могут использоваться самые простые движения пальца, ступни или даже мигания глаз). Если удается минимизировать все вариации времени обнаружения и выбора реакции, тогда любые изменения времени реакции можно объяснить трудностью решения или характером самого процесса принятия решения.

Процесс логического вывода об особенностях умственной структуры основывается на данных о времени реакций в задачах неск. типов. Иногда это задачи на перцептивное распознавание. Чем труднее распознавание или чем больше возможных альтернатив, тем медленнее реакции, и в данном случае время реакции выступает мерой трудности задачи. В др. случаях задачи требуют сравнения объектов (напр., определения того, являются ли два раздражителя тождественными или различными) или даже оценки раздражителей по сложным измерениям, таким как красота, опасность и т. д. В последнее время, однако, испытуемым все чаще предлагаются поисковые задачи, когда требуется отыскать цель среди множества отвлекающих нецелевых раздражителей или воспроизвести по памяти конкретные сведения. В этом случае В. р. в. особенно информативно в плане определения природы и последовательности соотв. психол. процессов.

Чтобы понять, каким образом на основе анализа времени реакций делается вывод о структуре умственных процессов, рассмотрим пример задачи, в к-рой испытуемым нужно сравнить два раздражителя. Испытуемого могут попросить нажимать на один ключ при появлении большого раздражителя и на др. ключ — при появлении маленького. В качестве альтернативы испытуемому могут предложить реагировать одним способом на зеленый и др. способом — на красный раздражитель. Отметим, что здесь имеются две отдельные задачи (оценивание размера и цвета), выполнение каждой из них требует времени. Теперь предположим, что эти две задачи объединяются, и испытуемых просят нажимать на один ключ при появлении большого зеленого раздражителя и на др. ключ — при появлении маленького красного. Раньше исследователи, изучавшие В. р. в., просто предполагали, что поскольку для принятия решения необходимо оценить раздражитель по двум независимым измерениям (размеру и цвету), то время реакции должно быть больше, чем при оценке раздражителя только по одному из этих измерений (размеру или цвету). К своему удивлению, ученые обнаружили, что это не всегда было так. В рез-те нек-рые даже усомнились в полезности методов измерения времени реакции. В конце 1960-х гг. Стернберг показал, что специфические паттерны времени реакций соответствуют специфическим паттернам умственной обработки информ. В частности, требующие оценки добавочные измерения раздражителя будут увеличивать время реакций только в том случае, если измерения раздражителя оцениваются по одному за раз в последовательной манере. Если же все стимульные измерения оцениваются разом, т. е. параллельно, добавление новых не увеличит время, требующееся для их обработки. Т. о., наблюдая изменение времени реакции или отсутствие таких изменений в ответ на добавление новых раздражителей или измерений прежнего раздражителя, можно судить о том, связано ли принимаемое решение с параллельной или последовательной обработкой. Эта модель рассуждения используется при установлении того, как происходит извлечение информ. из памяти. В одних случаях время реакций согласуется с параллельной обработкой мн. признаков, а в др. — с последовательной обработкой.

Измерение В. р. в. использовалось тж для изучения др. процессов, включая внимание, эмоции и эстетические суждения, и даже для установления того, говорят ли конкретные люди правду или лгут. В настоящее время разраб. сложные системы мат. моделирования, позволяющие анализировать время таких реакций с т. зр. определенных стадий и стратегий обработки информ., а тж исследовать влияние структуры ожиданий испытуемого на принимаемое им решение. Складывается впечатление, что простой отрезок времени между предъявлением раздражителя и реакцией испытуемого на тот или иной его аспект может дать нам ключ ко мн. сложным вопросам когнитивной и перцептивной обработки информ.

См. также *Экспериментальные методы, Измерение, Время реакции*

С. Корен

Врожденные аномалии метаболизма (*inborn errors of metabolism*)

Врожденные аномалии метаболизма (ВАМ) представляют собой расстройства промежуточных обменных процессов, вызванные дефектом отдельного гена. Первонач. возникающие вследствие мутации (т. е. нарушений в ДНК), они передаются по наследству в соответствии с классическими законами Менделя.

Фенилкетонурия (ФКУ) известна более всего, но мн. др. ВАМ тж имеют серьезные психол. последствия. В книге «Менделевское наследование у человека» (*Mendelian inheritance in man*) Мак-Казик приводит св. 300 ВАМ; постоянно выявляются новые типы расстройств. Из приблизительно 200 энзимных дефектов около 80% являются аутосомно рецессивными, остальные — аутосомно доминантными или сцепленными с Х-хромосомой. Помимо этого, в св. 100 типах неэнзимных белковых дефектов примерно 90% б. или м. ровно разделены на аутосомно доминантные или рецессивные; остальные являются рецессивными дефектами, сцепленными с *X*-хромосомой. Хотя каждый из этих типов встречается редко, все они в целом обусловливают эффект ВАМ в 1:1000 новорожденных.

Основные проблемы

ВАМ представляют интерес в силу, по меньшей мере, семи независимых друг от друга причин: 1) многие из них вызывают тяжелые психол. и поведенческие нарушения, включая задержку умственного развития, судорожный синдром и нарушения моторики вследствие патологического вмешательства в процесс развития ЦНС. Примерно 30% лиц с ВАМ подвергаются риску поражения ЦНС. Такие эффекты присущи фенилкетонурии, болезни кленового сиропа в моче, галактоземии и мукополисахаридозам (напр., синдром Херлера, синдром Шейе и сцепленный с *X*-хромосомой синдром Хантера). Помимо умственной отсталости, сцепленный с *X*-хромосомой синдром Леш-Найхена сопровождается стойкой склонностью больного к нанесению себе укусов, что приводит к серьезным самоповреждениям; 2) диетотерапия, рекомендуемая при неск. ВАМ, может вызвать проблемы в семье (связанные с чрезмерной нагрузкой на ее членов) в период развития больного ребенка; 3) диетотерапия при нек-рых ВАМ дает лишь частичный результат: больные, прошедшие курс лечения, демонстрируют сниженный интеллект и/или специфические расстройства научения; 4) женщины, получающие специфическую для ВАМ диету во время беременности, все же не в состоянии усвоить определенные вещества. Потребление нормальной пищи во время беременности может вызвать серьезные нарушения у плода; 5) определенные ВАМ неизменно завершаются летальным исходом, оставляя родителей в состоянии тяжелого дистресса, к-рое требует психол. консультирования; 6) в силу обусловленности менделевскими законами, эти расстройства, составляющие проблему больных, их родителей и родственников, могут потребовать генетического консультирования; 7) недавние исслед. этих расстройств привели к «лавине новой информации» о метаболических, молекулярных и генетических особенностях мн. ВАМ. Вместе с новыми знаниями пришли и новые методы диагностики и лечения.

Генетика: основные положения

В норме у человека имеется 23 пары хромосом, 22 пары аутосом и 1 пара половых хромосом. Во время мейоза (процесс формирования герминальных клеток — сперматозоидов и яйцеклеток) каждая пара разделяется т. о., что сперматозоиды составляют 23*X* или 23*Y*, а яйцеклетки 23*X*. Во время половой рекомбинации, когда сперматозоид и яйцеклетка соединяются, восстанавливается полный набор — 46*XX* (женский) или 46*XY* (мужской). Ряд признаков, в т. ч. ВАМ, определяются отдельными генами, различные формы генов (аллели) обусловливают вариации этих признаков. Индивидуум, унаследовавший одну и ту же аллель по двум хромосомам, является гомозиготным, при наследовании двух различных аллелей — гетерозиготным. Для нек-рых признаков один ген будет доминантным и выраженным вне зависимости от вклада др. гена. В таких случаях индивидуумы, гомозиготные по доминантному гену или гетерозиготные, будут демонстрировать одну и ту же форму признака; альтернативная форма будет выражена лишь у тех индивидуумов, к-рые являются гомозиготными по рецессивному признаку. Сцепленные с *X*-хромосомой рецессивные

признаки, когда соотв. гены локализованы на половых хромосомах, могут быть выражены более часто, или даже исключительно, у мужчин. Гетерозиготные женщины имеют доминантный ген на одной *X*-хромосоме, к-рая будет подавлять рецессивный ген на др. *X*-хромосоме; мужчины могут не иметь парный ген на *Y*-хромосоме, что делает возможным выражение рецессивного гена на одиночной *X*-хромосоме.

Такие расстройства, как ВАМ, определяемые доминантным геном на аутосоме, наз. аутосомно-доминантными (АД); определяемые парой рецессивных аутосомных генов — аутосомно-рецессивными (АР), а определяемые рецессивным геном на X-хромосоме и выраженные преим. у мужчин наз. рецессивными, сцепленными с *X*-хромосомой (РХ). В том, что касается наследования, АД-признак будет выражен вне зависимости от парного гена. Т. о., гетерозиготный индивидуум, пораженный АД-расстройством, имеет вероятность передачи расстройства потомству в 50%. Женщина, являющаяся гетерозиготным носителем РХ-расстройства, тж имеет 50% вероятность передачи расстройства своим сыновьям. АР-расстройство обычно появляется в семейной линии у потомства двух гетерозиготных носителей, имеющих 25% вероятность получить ребенка, к-рый является гомозиготным по рецессивному признаку.

Ряд др. факторов, не описываемых здесь (кодоминантность, пенетрантность и переменная экспрессивность), осложняют генетику признаков, связанных с отдельным геном. Кроме того, расстройство, в особенности доминантное, может внезапно появиться в семейной линии в результате мутации гена. Наконец, исслед. в области молекулярной генетики продемонстрировали, что расстройства, вызванные отдельным геном, могут возникать в результате различных мутаций в одном или разных локусах — явление, наз. генетической гетерогенностью. Неск. расстройств имеют АР-, АД- и РХ- формы. В нек-рых случаях индивидуумы, гомозиготные по АР-расстройству, могут иметь различные патологические аллели, унаследованные от каждого родителя и ведущие к генетически детерминирующим комбинациям. Такие комбинации наблюдаются при нек-рых ВАМ, включая фенилкетонурию, галактоземию и синдром Шейе. Наконец, индивидуумы, гетерозиготные по к.-л. аутосомно-рецессивному ВАМ, могут демонстрировать симптомы, в особенности в нек-рых условиях окружающей среды. Эти и др. факторы указывают на то, что доминантные и рецессивные расстройства правильнее всего рассматривать как крайние полюса на едином континууме, а не как отдельные образования. Более полную информ. о генетических эффектах можно найти в монографии Beauder et al. или в учебниках по мед. генетике.

Обнаружение и диагноз

Для неск. ВАМ предложены скрининговые тесты новорожденных. В большинстве штатов США предписывается тестирование на гиперфенилалемии (ФКУ и связанные с этим расстройства), болезнь кленового сиропа в моче, галактоземию и др. расстройства. Разработаны, но широко не применяются скрининговые тесты, специфические для таких расстройств, как синдром Леш-Найхена и тироксинемия.

Мн. ВАМ сопровождаются острыми, угрожающими жизни симптомами в младенческом возрасте. Это рвота, понос, желтуха, летаргия и кома, судороги и необычный запах тела и выделений. При др. ВАМ начало может быть более медленным, с постепенным появлением симптомов в младенческом периоде. Часто встречается задержка развития, увеличение селезенки или печени, огрубление черт лица, сниженный вес и необычный запах тела. Многие из этих симптомов, как острые, так и подострые, наблюдаются и при др. расстройствах, осложняя диагностику. Их наличие вызывает необходимость использования метаболических и разного рода количественных методик для специфической идентификации ВАМ.

Лечение

Эффективное лечение включает чрезвычайные меры, отклоняющие развитие ребенка от предопределенного патологического пути. Традиционно терапия основывается на модификации диеты и возмещении конечного продукта, к-рый оказывается дефицитарным вследствие нарушений метаболизма. Однако углубление понимания патофизиологии мн. ВАМ и успехи молекулярной генетики ведут к появлению новых терапевтических подходов. Приведем более подробные сведения об этом.

Лечение на уровне метаболитов

Целью нек-рых подходов является избежать влияния аномального энзима путем диетического или фармакологического лечения. Ограничение субстрата в диете снижает

количество вещества, к-рое не может быть усвоено и накапливается за метаболическим барьером. Напр., лечение ФКУ предполагает диету, бедную содержанием фенилаланина, к-рая снижает накопление токсических фенилкетонов. Эта терапия является классическим примером генетически-средового взаимодействия и модификации цепи обменных реакций с помощью нового средового фактора — специальной диеты. Нек-рые ВАМ с успехом лечатся путем устранения определенного типа пищи из диеты. Так, диета, свободная от галактозы, с использованием детских смесей, не включающих лактозу, предотвращает появление задержки умственного развития и бельма, являющихся следствием галактоземии.

Манипуляции с диетой не излечивают расстройство, невозможность правильно усваивать вещество у больных сохраняется. Обычно такие пациенты по окончании периода развития переводятся со специальной диеты на нормальную пищу. Это приводит к тяжелой пренатальной патологии у потомства пораженных расстройством женщин. Поскольку женщины потребляют нормальную пищу, к-рую они не в состоянии правильно усваивать во время беременности, продуцируется токсическое вещество, поступающее в кровеносную систему зародыша-плода, вызывая пренатальную смерть или задержку умственного развития и др. тяжелые нарушения ЦНС. Т. о., генетическое расстройство у матери приводит к патологическому пренатальному средовому воздействию на потомство. Наиболее известным примером такого эффекта является фенилкетонурия у матери, однако его можно ожидать и при галактоземии и др. ВАМ, леченных диетой во время периода развития. Степень, до к-рой при возвращении к специальной диете у пораженных женщин снижается пренатальное патологическое воздействие на потомство, зависит от типа расстройства и времени возвращения к диете.

Необходимый продукт метаболизма, дефицит к-рого вызывается блокадой обменных процессов, может возмещаться фармакологически. Профилактика кретинизма, являющегося следствием блокады продукции тироксина, осуществляется заменой тиреоидного гормона. При др. подходах используются снижение накопления метаболитов и ингибиторы обменных процессов.

Лечение на уровне дисфункционального протеина

При усилении ферментативной активности вводится требуемый кофактор, содействующий активности дефицитарного энзима. При нек-рых ВАМ, вызываемых неферментативным дефицитом протеина, эффективным является прямая замена мутантного протеина; попытки прямой замены при лечении таких ферментативно обусловленных расстройств, как болезни Тея-Сакса, оказываются гораздо менее успешными. В нек-рых случаях нормальное функционирование достигается добавлением белковых подгрупп, модифицирующих мутантный протеин.

Трансплантация органов

Трансплантация органов предоставляет возможность замещения органа, не поставляющего необходимый протеин, тем, к-рый в состоянии это делать.

Генная инженерия

Технология рекомбинирования ДНК и новая информ. о специфической локализации генов, обусловливающих расстройства, полученная в рамках проекта «Геном человека», предоставляет возможность устранения дефектного гена с заменой его на нормальный ген.

См. также *Генетика поведения, Девиантное созревание, Доминантные и рецессивные гены, Наследственные болезни, Наследуемость*

Р. Т. Браун

Врожденные инфекции (*congenital infections*)

Нек-рые инфекции, приобретенные женщиной до или во время беременности, могут передаваться плоду и оказывать тяжелое физ. или поведенческое тератогенное воздействие. Такими последствиями м. б. преждевременные роды, аномалии развития или даже смерть плода с последующим непроизвольным выкидышем или мертворождением. Обычно эта передача происходит во время беременности, но иногда при родах. Нек-рые из таких инфекций дают сходные клинические проявления, что позволяет сгруппировать их в комплекс ТКЦГ (токсоплазмоз, краснуха, цитомегаловирус и герпес) или в комплекс СТКЦГ с добавлением к этим инфекциям сифилиса. В период беременности могут передаваться со

сходными эффектами и др. инфекции, напр., ветряная оспа. Особое значение имеет внутриутробный вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), ведущий к синдрому приобретенного иммунодефицита (СПИД), к-рый может вызывать тяжелые последствия для ребенка, помимо передачи самого вируса, добавляя еще один элемент к и без того уже трагичной ситуации.

К общим для этих В. и. эффектам относятся: внутриутробная задержка роста, дефекты зрения (включая катаракту и микрофтальмию), дисплазии ЦНС, включая микроцефалию, кортикальные и мозжечковые аномалии с последующей задержкой развития, олигофренией и судорожным синдромом, а тж потеря слуха. Новорожденные, родившиеся без клинических симптомов, могут проявить их позднее.

Неск. факторов усугубляют проблемы, связанные с этими инфекциями. Дифференциальная диагностика нек-рых инфекций на основе одних лишь клинических признаков затруднительна и может потребовать проведения лабораторных цитологических тестов для точной постановки диагноза и назначения адекватной терапии. Патогенное действие таких инфекций на плод может произойти до того, как мать узнает, что беременна, и сможет принять соотв. меры предосторожности. Краснуха, цитомегаловирус (ЦМВ) и токсоплазмоз могут оставаться недиагностированными в силу слабой выраженности симптоматики у заболевших детей и взрослых или латентного течения заболевания. Беременная женщина, т. о., может не знать об инфекции и связанном с ней потенциальным риском. Информ. о врожденной краснухе достаточно широко распространена, тогда как сведения о ЦМВ и токсоплазмозе, к-рые теперь представляют собой факторы большего риска, менее известны. Поскольку мозг является органом, наиболее чувствительным к тератогенам в ходе своего развития, инфекции, оказывающие плохо обнаруживаемое воздействие на структуры организма, могут иметь более серьезные неврологические и, соответственно, поведенческие последствия.

См. также *Болезнь серповидных эритроцитов, Злоупотребление психоактивными веществами, Интоксикационные психозы*

Р. Т. Браун

Всеобщее здравоохранение (*universal health care*)

Равный доступ к адекватной мед. помощи для всех американцев вне зависимости от их социоэкономического статуса — это старая идея, интерес к к-рой резко оживился в 1990-е гг. Она вызывает ожесточенные споры, не прекращающиеся в течение шести десятилетий — с 1932 по 1992 гг. Отсутствие решения этой проблемы сделало США последней индустриально развитой страной, в к-рой отсутствует гос. система здравоохранения. Взамен имеется «лоскутное одеяло» реализуемых уже неск. десятков лет подряд мероприятий, к-рые экономисты здравоохранения не считают системой. В последнем десятилетии XX в. в Америке от 30 до 40 млн чел. не могли претендовать на получение соц. обеспечения и в то же время были слишком бедны, чтобы позволить себе мед. страхование. Почти половина из них — это дети, что заставило мн. американцев изменить свои взгляды на мед. страхование. В 1992 г. опросы общественного мнения показали, что 70% всех американцев поддерживают идею гос. мед. страхования. Такая ориентация большинства населения была выявлена тогда впервые.

Движение за В. з. впервые привлекло к себе серьезное внимание в 1930-е гг. Назв. «общенародной медициной» (*socialized medicine*), оно было встречено в штыки Американской мед. ассоц. (*AMA*), в рез-те чего в течение последующих двадцати лет не смогло получить действенной общественной поддержки.

Движение за национализацию системы здравоохранения возникло и развивалось в середине 1960-х и большей части 1970-х гг. Сторонники отказались от термина «общенародная медицина» и пропагандировали ту же самую концепцию гос. здравоохранения под назв. гос. мед. страхование (*national health insurance*). Это вызвало тж негативную реакцию со стороны АМА, но с меньшим успехом. Рез-том этого второго периода интереса к гос. системе здравоохранения было введение в действие неск. федеральных программ, хотя собственно гос. здравоохранение еще не приблизилось к тому, чтобы стать реальностью. Важными программами являются «Медикэр» (*Medicare*) и «Медикэйд» (*Medicaid*) (разделы 18 и 19 Закона о соц. обеспечении), к-рые предоставляют мед. помощь пожилым и малообеспеченным лицам. Закон Хилла-Бартона (Hill-Burton Act) стимулировал рост и

распространение больниц во всей стране; др. законы обеспечили мед. помощь членам семей военнослужащих. Законы стимулировали создание гос. структур здравоохранения и помогли открыть эру регулируемого государством здравоохранения в 1980-е гг. Управление по делам ветеранов войны получило новые действительные полномочия после войн в Корее и Вьетнаме.

Эти законодательные акты создали схемы гос. и частного здравоохранения, к-рые не представляли еще собой систему В. з. Однако к 1992 г. общее финансирование всех гос. программ здравоохранения уже составляло свыше 50 центов из каждого доллара, потраченного в США на мед. обслуживание.

Хотя в США в начале последнего десятилетия XX в, еще не была принята всеобщая система здравоохранения, в штате Гавайи был принят закон, обеспечивавший доступность мед. помощи всему населению штата. Закон обязывает всех владельцев предприятий определенного размера предоставлять мед. страхование своим наемным работникам и устанавливает категорию лиц, нуждающихся в мед. помощи: это лица, к-рые не вправе претендовать на гос. пособие, но слишком бедны, чтобы самостоятельно оплатить мед. страховку. Такое финансирование осуществляется программой «Медикэйд» вне зависимости от помощи, оказываемой в рамках др. программ соц. обеспечения.

В 1987 г. в штате Массачусетс была принята аналогичная система. Однако состояние экономики штата не позволило реализовать ее, и Гавайи, как и в 1992 г., остаются пока единственным штатом с всеобщей системой здравоохранения.

В начале 1990-х гг. появилось осознание кризиса системы американского здравоохранения и необходимости перемен касательно повышения доступности и контроля уровня инфляции при обеспечении мед. обслуживания. На 101-ом Конгрессе было принято свыше 400 законов, направленных на реформирование системы здравоохранения. Несмотря на большое количество законов, обсуждавшихся в 1992 г., интерес к В. з. сосредоточился на трех главных предложениях: а) модели расширенного производственного страхования, рекомендованной комиссией (Клода) Пеппера; б) ориентированной на потребителя модели, предпочтенной фондом «Наследие»; в) модели, в к-рой все расходы по мед. обеспечению идут из гос. бюджета.

Целью производственной модели мед. страхования является привлечение частного сектора для покрытия расходов по обслуживанию приблизительно 35 млн малоимущих американцев. Работодателям предписывается пли обеспечить мед. страховку для своих служащих, или отчислять средства в гос. фонд. Поскольку от работодателей ожидается или застраховать своих сотрудников («игра»), или заплатить в государственный фонд, это предложение стали иносказательно называть моделью игры-или-платы (*play-or-pay model*).

Фонд «Наследие» предложил провести приватизацию всего здравоохранения в Америке. Потребители смогли бы выбирать из большого разнообразия конкурирующих частных систем мед. обслуживания. Единственной ролью, к-рую должно играть правительство в этом «ориентированном на потребителя» плане, было бы покрытие ежемесячного страхового взноса для безработных. В конечном итоге упразднению подлежали бы даже программы «Медикэр» и «Медикэйд». Эта концепция имеет задачу снижения расходов по здравоохранению за счет высококонкурентоспособного частного предпринимательства.

Третье осн. предложение делает правительство единственным источником финансирования здравоохранения. Роль частного сектора сводится при этом лишь к предоставлению дополнительных льгот.

Хотя опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что большинство американцев впервые поддерживают национализацию здравоохранения, те же самые опросы выявили, что американцы не готовы принять повышение налогов и рационирование мед. обслуживания. Каждая страна, в к-рой было принято В. з., почувствовала увеличение налогового бремени.

Члены Конгресса, столкнувшиеся с проблемами здравоохранения, склонялись к системе правительственного финансирования приватизированного сектора мед. обслуживания. Даже европейские страны с давно устоявшимися системами гос. здравоохранения финансируют эксперименты, направленные на возвращение определенного объема приватизации. 101-й Конгресс столкнулся с бюджетным дефицитом. Отсутствие общественных фондов и уровень инфляции стоимости мед. помощи, по оценкам нек-рых экспертов, привели к тому, что над

компаниями регулируемого здравоохранения, число к-рых резко выросло в 1980-х гг., нависла опасность превратиться в средство распространения В. з.

С началом последнего десятилетия XX в, все секторы экономики, включая организованную медицину, считали реформу системы здравоохранения необходимой. Споры возникали лишь вокруг того, какую форму должна принять эта реформа. Практ. мед. работники хотели решить вопрос о том, когда и без какой мед. помощи можно обойтись. Больницы требовали возмещения расходов. Страховые компании приветствовали конкурирующее предложение ставок во всех секторах системы. Но во всех секторах экономики были согласны с тем, что самым решающим вопросом, с к-рым сталкивается система здравоохранения, является доступ к обслуживанию.

Финансовая администрация здравоохранения в течение шести лет проводила изучение мед. обслуживания 36 000 лиц, получавших пособие по безработице, в сравнении с 75 000 федеральных служащих. Было обнаружено, что служащие легко пользовались службами здравоохранения. В отличие от них, получавшие пособие имели трудности доступа к мед. помощи.

Это исслед. тж подтвердило рез-ты, полученные во мн. более ранних работах по изучению работающего населения: всесторонняя система здравоохранения, использующая льготы на психол. обслуживание, повышает доступ к мед. помощи и снижает мед. расходы за счет психотерапевтического лечения соматизации, обусловленной стрессом — феномен, известный как мед. компенсация. К 1990 г. все были согласны с тем, что любая система предоставления комплексного мед. обслуживания должна включать тж комплексный психол. сектор, иначе мед. сектор окажется перегруженным 60% визитов к врачам, связанным не с физ. заболеванием, а со стрессом и соматизацией.

История преподала психологии ценный урок. Когда программа «Медикэр» была принята в 1965 г., психология не была включена в список правомочных поставщиков услуг. Потребовалось 25 лет активного лоббирования, прежде чем Конгресс принял в 1990 г. законодательство, согласно к-рому психологи и соц. работники получали право стать поставщиками услуг в рамках программы «Медикэр». Предвосхищая возможное принятие какой-то формы В. з., Американская психол. ассоц. в 1990 г. начала активную кампанию за то, чтобы любая принятая система включала комплексный сектор психол. обслуживания населения.

Н. А. Каммингс

Вспышки раздражения (*tantrums*)

В. р. — это вспышка ярости, часто выражающаяся в нанесении ударов ногами и руками, пронзительных криках, плаче, разрушении окружающих предметов и тому подобном поведении. В. р. наиболее типичны для детей, но наблюдаются тж в более позднем возрасте у лиц с задержкой психического развития. Обычно это реакции на фрустрацию, к-рые часто крайне огорчают взрослых, особенно если происходят в общественных местах.

Фрустрация, достаточная для провоцирования В. р., может вызываться действиями родителей или др. взрослых, мешающими ребенку достичь своих целей. Поэтому В. р. нередко представляют собой тип борьбы за власть между ребенком и родителями. Появлению В. р. часто благоприятствует неосторожное потворствование родителей желаниям ребенка при нек-рых обстоятельствах .

Эффективное лечение В. р. включает предложенный Хэйр-Мастином прием поощрения родителями В. р., использование различных методик оперантного обусловливания в терапевтической ситуации (напр., задержка, наказание за реакцию, подкрепление адекватного поведения, угашение) и методики структурированной модификации поведения, применяемые родителями.

См. также *Отношения «родитель — ребенок»*

Т. С. Беннетт

Вторая сигнальная система (*second-signal system*)

Термин «В. с. с.», придуманный И. П. Павловым, относится к вербальным или

дедуктивным возможностям чел. и используется для обозначения способности абстрагироваться от конкретных объектов и действий. В. с. с. противопоставляется первой сигнальной системе, к-рая имеет дело с конкретным воздействием объектов и действий на организм животного. Хотя и животные, и люди реагируют на конкретные объекты, только люди способны последовательно реагировать на вербальные или лингв. репрезентации объектов аналогично тому, как они реагируют на сами эти объекты. Способность абстрактных условных знаков (слов) производить конкретный эффект обозначаемых ими объектов или действий достигается за счет образования условно-рефлекторной связи между словом и первосигнальной (конкретной) реакцией. Эти связи формируются в коре головного мозга; т. о., дихотомия первой и второй сигнальных систем соответствует анатомическому делению мозга на подкорку и кору, а тж обнаруживает параллели с такими дихотомиями, как конкретное/абстрактное и невербальное/вербальное.

Понятие В. с. с. Павлов положил в основу своей теории гипноза. Эффективность словесных инструкций во время сеанса гипноза объясняется существованием В. с. с. и ее условными связями с реакциями первой сигнальной системы.

См. также *Промышленная и организационная психология, Теория обработки информации, Психолингвистика*

У. Э. Эдмонстон-мл.

Выбор карьеры (*career choices*)

Народная мудрость гласит, что профессия сродни богатству. О деятельности людей часто судят по их карьере. В начале профессионального цикла усилия чел. обычно направлены на подготовку к будущей карьере — развитие умений, ценности, представления и прочие аспекты, необходимые для обретения профессиональной идентичности. В конце профессионального цикла чел. обычно концентрирует свои силы на определении степени успеха.

Исторический контекст

Эмпирическое исслед. трудовой деятельности началось в первые годы XX в. До возникновения в США пед. и профессионально-технического движений наставления в вопросах выбора профессии давались в семьях поселенцев. Первая мировая война способствовала расширению возможностей трудоустройства и разнообразия условий работы и создала острую потребность в эффективных процедурах найма, отсеивания, обучения, классиф. и оценки деятельности работников. Реакцией на эту потребность было появление промышленных психологов и психометристов. Их главные усилия были направлены на исслед. поведения работников и взаимодействия между работниками и администрацией. Великая депрессия вызвала необходимость в исслед. безработных как социологического феномена и стимулировала разраб. методов оценки маргинальных профессиональных групп, таких как официантки, водители такси и железнодорожные рабочие. Во время Второй мировой войны научная и экономическая мощь страны быстро росла, что благоприятствовало исслед. трудовой деятельности и различных профессий. Связь отдельных людей с об-вом осуществлялась через соц. роли и через работу и профессию (если чел. работал).

Предлагая различные интерпретации рез-тов исслед., психологи создали различные теории, объясняющие закономерности трудовой жизни, — от консервативных до радикальных в политическом смысле.

Личностный и социально-ситуативный подходы

Исслед. Д. Э. Супера, Дж. Л. Холланда и А. Роу подтвердили, что черты личности выступают как фактор, допускающий, что места работы и В. к. представляют собой среды, отражающие различия между личностями и интересами людей. С др. стороны, их исслед. способствовали дальнейшему развитию концепции жизненного цикла. Модель соответствия между личностью и средой постулирует, что выбор профессии и различия в карьере объясняются индивидуальной мотивацией. Были введены понятия начального, испытательного и стабильного периодов трудовой жизни. Начальный период относился к рабочим местам и должностям, занимаемым во время получения формального образования; под испытательным периодом подразумевались официально установленные или навязанные работодателем перемены работы в рамках 3-летнего (или меньшего) срока; стабильными

назывались периоды работы длительностью более трех лет. Данные наблюдений показали, что у людей, выросших в благоприятных условиях, а тж у служащих, руководящих работников и представителей профессий, требующих высокой квалификации, стабильный период оказывается более длительным, тогда как у рабочих, занятых на пр-ве ручным, неквалифицированным трудом и выросших в неблагоприятных условиях, испытательный период затягивается. Д. Э. Супер предложил более подробную схему профессионального цикла: от 14 до 18 лет — стадия кристаллизации (или оформления); от 18 до 21 года — стадия спецификации (или конкретизации); от 25 до 35 лет — стадия стабилизации; и от 35 лет и старше — стадия консолидации (или упрочения). Дэниел Дж. Левинсон и др. ученые утверждали, что стадии трудовой жизни являются частью процессов биолог. и соц. созревания, поэтому они заранее запрограммированы, хотя и подвержены влиянию общественных сил.

В исслед., ставшим классическим, было показано, что определенные личностные факторы и ситуации давления влияют на то, станет ли человек менять свою профессию или будет упорно держаться за ту, к-рую приобрел в начале трудового пути. Были выявлены 4 варианта профессиональной карьеры: обычная, гибкая, прерывистая и методичная.

Насколько чел. нравится его работа, а значит и то, насколько успешной будет его карьера, по-видимому, зависит от определенных факторов. Среди них: а) знакомство с профессией; б) соответствие между характеристиками чел. и среды; в) хорошие профессиональные ролевые модели; г) стимулирующие, но не угрожающие требования работы и связанные с ней ожидания; д) пониженная забота о престиже; е) соответствие личных и профессиональных ценностей; ж) контекст рабочей среды, в к-рой происходит социализация чел. Помимо этих переменных, исследователи идентифицировали 2 осн. типа направленности — на заработок и на удовлетворенность работой, — выраженных у работников и, как правило, влияющих на выбор карьеры. Первая группа практически равнодушна к самому процессу работы — как в плане достижений, так и в плане самореализации, — однако получает удовлетворение и принимает карьерные решения соответственно прямым выгодам статуса, связанным с жалованьем. Вторая группа имеет сильную ориентацию на работу. Процесс работы приносит удовлетворение, и выбор работы или карьеры зависит от возможных достижений на данном поприще.

Работники как с тем, так и с др. типом направленности встречаются во всех сферах трудовой деятельности, хотя среди служащих доля ориентированных на работу выше. Производственные рабочие, как правило, испытывают большую неудовлетворенность своей работой, чем служащие, но у них часто меньше возможностей выбирать интересные и разнообразные задания.

Т. о., люди работают по разным причинам: деньги, статус, престиж, общение, удовлетворенность и т. д., и при выборе карьеры они часто принимают в расчет если не все, то хотя бы нек-рые из этих причин. Восприятие человеком к.-л. работы и причин, по к-рым ему следует заняться этой деятельностью, во многом определяется предыдущим опытом и преобладающими соц. установками.

Перспектива жизненного пути

Так как жизнь в индустриальных об-вах описывается значимыми соц. переходами, перспектива жизненного пути чел. дает возможность рассматривать многообразные роли как совокупность сложных взаимосвязей, к-рые должны изучаться в соотв. им контекстах; этот подход предполагает, что существует нормативное время наступления жизненных событий, причем совпадения и несовпадения фактических моментов наступления событий с нормативными влекут за собой последствия, влияющие на последующие события. Люди рассматриваются как действующие в своих средах лица: они ведут переговоры, принимают решения и адаптируются. Кроме того, индивидуальные потребности, интересы, ожидания и даже возможности со временем изменяются. Соображения, следующие из концепции жизненного пути, в применении к исслед. профессиональной деятельности еще более усложняют общую картину.

Отмечается резкое возрастание вложенных сил в течение трудового пути, не зависящее от социоэкономического статуса или пола. Профессиональные пути мужчин складываются из должностей более высокого статуса и требуют больших усилий, чем профессиональные пути женщин или пути, связанные с непрестижными профессиями. Профессиональные пути более

дифференцированы в ранней взрослости (примерно от 25 до 35 лет), а затем, в среднем возрасте, становятся менее дифференцированными, отражая паттерн упрочения положения. Данные о начале и завершении карьеры для различных профессиональных групп и для мужчин и женщин заметно отличаются.

Обнаружено, что в течение последнего десятилетия трудового пути число начинающих карьеру закономерно уменьшается, а число завершающих карьеру растет. Это объясняется заметным сокращением базы набора пожилых людей на работу, а тж широким распространением положительного отношения к раннему уходу на пенсию. Для профессий низкого статуса характерна U-образная форма: на начало и конец трудового пути приходится больше начал и завершений, чем на любое др. время.

В целом исслед. выбора карьеры в рамках концепции жизненного пути говорят о том, что выбор может и не играть столь важной роли, к-рую ему обычно приписывают, в принятии решения о начале трудовой жизни. Однако решение о смене места работы или полном завершении карьеры может оказаться решением, влекущим за собой гораздо более статистически значимые соц. и психол. последствия в свете тенденций, поддерживающих желание получать удовлетворение от своей работы. В литературе указывается на огромные различия в скорости профессионального роста, паттернах начала и завершения карьеры, возможностях развития и отдаче, получаемой от личного роста, к-рые зависят от пола, возраста, социоэкономического уровня, уровня квалификации и сферы труда. Сейчас понятие выбора считают более многогранным и динамичным, чем прежде, и исследователи карьеры, как пишет Роберт Дж. Хэвигхёрст в своем обзоре «Мир труда» (*The world of work*), проявляют постоянный интерес к теории и методологии, временным характеристикам, последовательности и закономерностям формирования карьеры, а тж к рез-там взаимодействия множества индивидуальных, семейных и соц. факторов.

См. также *Развитие профессиональной карьеры, Практика найма рабочих и служащих, Статус профессии, Профессиональная адаптация, Работоспособность*

Ф. Дойч

Выбор супруга / супруги (*spouse selection*)

Живя в условиях об-ва, в к-ром придается большое значение индивидуализму, мы склонны считать, что выбираем наших супругов в результате свободного, основанного на любви выбора. Как правило, до выбора брачного партнера средний взрослый человек располагает опытом неск, любовных связей, и при совершении выбора любовь может играть второстепенную роль по сравнению с другими соображениями. Такие факторы, как профессиональная подготовка и одобрение значимых других, оказывают огромное влияние на наше решение вступить в брак. Рассмотрение данных по гетерогамии в сравнении с гомогамией во многом проливает свет на сам процесс и результаты выбора супруга/ супруги.

Гетерогамия

Р. Ф. Уинч был, пожалуй, самым активным защитником той идеи, что люди обычно ищут партнеров, чьи потребности не являются точным отражением их собственных, а дополняют их. Несмотря на привлекательность такой гипотезы комплементарности, исслед., как правило, ее не подтверждают. Было не только показано, что партнеры обычно не сознают уравновешивающих достоинств друг друга; не получило подтверждения и мнение о том, что комплементарности, пригодные для одного пола, являются столь же пригодными для др. пола, и не было разработано формул для определения значений, к-рые ищущие свою пару могли бы приписать уравновешивающим достоинствам и недостаткам в любом определяющем комплементарность уравнении.

Гомогамия

Несмотря на то, что практически каждая культура запрещает инцест и требует семейной экзогамии, во мн. субкультурных группах предписывается эндогамия как средство сохранения целостности их соц. организаций. Этим могут объясняться многочисленные свидетельства того, что чаще всего выбираются партнеры той же расы, этнической подгруппы, того же социально-экономического статуса и с одинаковым уровнем образования. Когда член из группы с более высоким статусом выбирает партнера с более низким социальным статусом, уступки обычно делаются возрасту и красивой внешности, тогда как внутри страты мужчины и

женщины чаще всего выбирают себе партнеров с возрастными и внешними данными, к-рые совпадают с их собственными. Это согласуется с тем, что Мерштейн назвал «теорией обмена» (*exchange theory*) выбора супруга, согласно к-рой каждый будущий партнер стремится упрочить свое соц. и психол. положение выбором как можно более подходящей по своим соц. характеристикам пары.

То, что образование и др. соц. характеристики действительно предсказывают В. с., может объясняться тем обстоятельством, что эти факторы влияют на круг потенциальных партнеров, с к-рыми каждый ищущий свою пару будет встречаться. Этот «фактор близости» в В. с. отражает факт, что сегрегация по месту проживания и профессиональной принадлежности в значительной степени обусловливает наличие подходящих партнеров, к-рые будут встречаться в силу времени, расстояния, затрат и возможностей. То, что религиозная интеграция существует фактически на каждом уровне американского об-ва, может объяснять факт, что браки между людьми разного вероисповедания быстро становятся нормой.

Не столь заметное сходство в ценностях, аттитюдах и поведении, к-рое мы склонны искать в друзьях, тж оказывается чрезвычайно ценным критерием при выборе партнера. Стремление выбирать себе в качестве близких друзей тех, кто разделяет нашу систему взглядов, вне всякого сомнения является следствием легкости в достижении согласия по тем бесчисленным решениям, к-рые должны приниматься нами каждый день, равно как и подтверждения собственных убеждений и поступков. Поэтому не вызывает удивления, что во многих исслед. зафиксировано, что пары проявляют все большее единодушие по мере того, как они продвигаются от случайного знакомства к браку.

Заблуждения в предполагаемом сходстве объясняются неск. причинами. Во-первых, ухаживание рассматривается как период макс. взаимного обмана, т. к. каждая сторона стремится приобрести расположение другой, пытаясь произвести на нее как можно более благоприятное впечатление, зачастую ценой честности. Помимо влияния этих ложных данных, процессы, к-рые ухаживающие партнеры используют для организации своих впечатлений о других, скорее психологические, нежели научно-логические, и часто приводят к ложным выводам.

В. с. имеет огромное значение для стабильности об-в и входящих в них подгрупп, равно как для длительного счастья конкретных людей. Соц. ограничения на возможность встретить будущих супругов и барьеры на пути к определенным союзам, расцениваемым как предосудительные, являются инструментами, при помощи к-рых макросоциальные орг-ции осуществляют свой контроль за тем, кому и с кем вступать в брак. В рамках круга приемлемых кандидатов каждый человек должен определиться в отношении тех критериев, к-рые он будет применять при В. с., должен собрать данные, необходимые для использования каждого критерия, и должен взвесить каждый имеющийся факт в общей матрице принятия решения «годен—не годен».

См. также *Теория обмена, Человеческие паттерны ухаживания, Табу*

Р. Б. Стьюарт

Выборочное исследование (*sampling*)

Методики В. и. — это способы отбора малого числа единиц из генеральной совокупности, позволяющие исследователям делать выводы о природе этой совокупности по рез-там изучения выборки. В. и. применяется при опросах общественного мнения и опросах потребителей, чтобы по ответам выборки сделать выводы о том, как будет голосовать население в день выборов или как потребители воспримут новый товар или новую телевизионную программу. Понятие В. и. применяется не только в сфере эксперим. исслед., но распространяется и на повседневную жизнь, как в тех случаях, когда мы судим о новом супермаркете по первому посещению или решаем, что все жаркое не дожарено, попробовав кусок из своей тарелки.

Вероятностные и детерминированные выборки

Методики В. и. подразделяются на две категории: а) методики получения вероятностных выборок, предполагающие использование случайного отбора и, следовательно, теории вероятностей; б) методики получения детерминированных выборок, не связанные со

случайным отбором. К видам вероятностного отбора, помимо простого случайного отбора, относятся систематический, стратифицированный (районированный) и гнездовой отбор. Применяя мат. аппарат теории вероятностей, по характеристикам вероятностной выборки можно оценить параметры генеральной совокупности с заданным пределом ошибки. Более того, исследователь может по желанию устанавливать предел ошибки на любом уровне точности или достоверности. Повышение достоверности оценок требует увеличения объема выборок, применения более сложных схем отбора или того и др. вместе.

Выборка по квотам, по группам и по соображениям удобства (когда отбираются легкодоступные для исследователя единицы) — примеры детерминированных выборок, получаемых с помощью направленного отбора. Детерминированные выборки тж оценивают числовые параметры совокупности, но поскольку они не связаны со случайным отбором, полученные на их основе оценки не имеют столь убедительного теоретико-вероятностного обоснования, как оценки параметров совокупности по числовым характеристикам случайных выборок, и потому приверженцы вероятностного отбора относятся к подобным оценкам с осторожностью. Тем не менее детерминированные выборки широко используются вследствие сравнительного удобства их формирования и экономии средств.

Основные понятия выборочного метода

В основе правильного применения методик В. и. лежит понимание природы генеральной совокупности и ее связи с основой выборки, единицами отбора и объемом выборки.

Генеральная совокупность и основа выборки. Первый выбор, к-рый необходимо сделать, — определить популяцию, или генеральную совокупность, на к-рую мы хотим распространить выводы В. и. В идеале генеральная совокупность должна полностью совпадать с основой выборки, представляющей собой полный перечень единиц той генеральной совокупности, из к-рой извлекается выборка. Однако совокупность и основа выборки не всегда совпадают либо в силу неполного перечисления единиц совокупности, либо по причине недоступности намеченных для отбора единиц.

Объем выборки. Может показаться, что чем больше выборка, тем лучше, однако это не всегда так. При увеличении выборки можно получить большую точность оценок, чем требуется на самом деле, и т. о. потратить ресурсы впустую. Во мн. случаях сосредоточение ресурсов на извлечении всей информ. из тщательно отобранной выборки дает больше пользы, чем сплошное обследование, когда невозможно ни проконтролировать сбор данных, ни проанализировать их с той тщательностью и полнотой, как при В. и. Если мы располагаем предварительными сведениями об изменчивости изучаемых характеристик, можно определить объем выборки, необходимый для получения их оценок с любым выбранным по нашему усмотрению уровнем точности. Объем генеральной совокупности никак не связан с объемом выборки, требуемым для заданного уровня точности оценок.

Методики выборочного исследования

Ниже приводится краткое описание наиболее часто используемых методик В. и. с указанием их преимуществ и недостатков. Выбор подходящей методики требует от исследователя сбалансированного учета таких соображений, как уровень желательной достоверности, доступность полного перечня единиц, составляющих основу выборки, территориальная разбросанность единиц (в случае проведения интервью) и наличные ресурсы. В силу этой комплексности факторов исследователи часто обращаются к специалистам за консультацией на этапе разраб. плана В. и. и подбора соотв. методики.

Простой случайный отбор. При простом случайном отборе каждая единица должна иметь равную возможность быть извлеченной из совокупности в каждом выборе, причем каждый выбор должен производиться независимо от всех др.

Систематический отбор. Выбор каждого *n*-го элемента из полного списка (основы выборки) — простой способ получения случайной выборки в том случае, когда последовательность элементов в списке является чисто случайной но отношению к изучаемому признаку. В противоположность этому, способ отбора, когда список элементов упорядочен относительно интересующего исследователей признака, обеспечивает репрезентативность выборки в отношении этой характеристики. Кроме того, он производит эффект стратификации (расслоения), к-рый дает повышение точности оценок при том же объеме выборки.

Стратифицированный случайный отбор. Стратификация (расслоение,

районирование) требует разбиения основы выборки на две или более частей, исходя из некрой характеристики, к-рая, будучи неадекватно представленной в выборке, могла бы привести к систематической ошибке в наших выводах.

Стратифицированный отбор требует, чтобы в дополнение к правильному перечню основы выборки исследователь располагал точной информ. о распределении единиц по стратам и о том, какую долю занимает каждая страта в полной совокупности. Если для извлечения единиц внутри страты применяется методика систематического отбора, проблема установления правильных пропорций страт в изучаемой совокупности снимается, так как в этом случае, благодаря выбору каждой *n*-ой единицы, страты будут представлены корректно.

Если мы хотим максимизировать информ., извлекаемую из выборки данного объема, есть лучшая стратегия, чем пропорциональный стратифицированный отбор. В общем, наиболее эффективное использование выборки заданного объема достигается путем изменения доли этой выборки, отведенной для любой конкретной страты, в соответствии с однородностью или изменчивостью данной страты сравнительно с др. стратами; чем больше изменчивость признака в страте, тем большая доля единиц из нее отбирается. Эта методика называется оптимально распределенным отбором. Он требует знания изменчивости каждой страты по признаку, положенному в основу стратификации. Стратификация может проводиться одновременно по неск. признакам. Однако стратификация по слишком большому числу переменных мало что дает и приводит к неоправданным затратам, за исключением случая, когда все эти переменные являются попарно независимыми.

Гнездовой и многоступенчатый отбор. Простой и стратифицированный случайный отбор, особенно при интервьюировании территориально распределенной популяции, требует значительных переездов и, соответственно, больших финансовых расходов. Гнездовой отбор существенно сокращает эти расходы путем разбиения изучаемой совокупности на группы по географическому признаку. Эта методика заключается в наложении масштабной сетки на географическую карту области расселения изучаемой популяции, случайного выбора квадратов (гнезд) сетки, представляющих данную популяцию, и последующем обследовании элементов каждого гнезда. Поскольку в гнезде может оказаться больше единиц, чем нужно для исслед., гнездовой отбор часто используют в качестве первой ступени многоступенчатого отбора.

Последовательный отбор. Если изучаемые характеристики или мнения не изменяются за время проведения исслед. и если есть возможность без особого труда вернуться к эффективному сбору дополнительных данных, последовательный отбор получает ряд преимуществ. Он позволяет использовать к.-л. из вышеупомянутых планов В. и. Каждая последующая выборка добавляется к предыдущим выборкам до тех пор, пока не достигается устойчивость оценок в пределах выбранного диапазона точности. Недавно интерес к этому методу возрос в связи с широким проведением опросов по телефону.

Отбор по квотам и обследование типических групп. Методы квот и типических групп дают детерминированные выборки. По существу, их цель состоит в том, чтобы на уровне выборки создать б. или м. точную копию популяции. Поэтому квоты устанавливаются в отношении важных признаков популяции, к-рые. как полагают, влияют на изучаемую переменную. К часто используемым признакам относятся пол, образование, социоэкономический статус, этническая или расовая принадлежность и местожительство.

Иногда планы направленного отбора комбинируются с вероятностными планами как, напр., при опросе избирателей, в к-ром для выбора округов используется методика гнездового отбора, а для обеспечения репрезентативности каждого округа по возрасту, полу и партийной принадлежности применяется метод квот.

Отбор по принципу «снежного кома». Отбор по принципу «снежного кома» — методика направленного отбора, применяемая для определения соц. группы или групп в коммуникационной сети. После того как установлены неск. членов такой группы, их просят сообщить имена др. ее членов, к к-рым затем обращаются с той же просьбой, — и процесс продолжается до тех пор, пока цепочка новых имен не обрывается, что, по-видимому, свидетельствует о выявлении интересующей исследователей группы или общности.

См. также *Вероятность*

Д. Р. Крэсвул

Выгорание (*burnout*)

В. характеризуется как специфическая дисфункция у представителей помогающих профессий, предположительно развивающаяся вследствие чрезмерных требований, предъявляемых к их энергии, силам и ресурсам. Нет ясного общепризнанного определения этого феномена, потому В. чаще всего описывается через неспособность быть достаточно заинтересованным и вовлеченным в предоставление услуг получателям. Симптомы подвергшихся В. работников включают низкий уровень трудовой морали, снижение продуктивности, частую смену мест работы, злоупотребление алкоголем и наркотиками, учащение душевных болезней, супружеские и семейные конфликты и циничные, «бесчеловечные» аттитюды.

Выделение В. в самостоятельный синдром трудового стресса отчасти объясняется обеспокоенностью работодателей текучестью кадров, ухудшением качества обслуживания, прогулами, производственным травматизмом и чрезмерным использованием работниками отпусков по болезни. Др. причиной яв-ся проблемы работников, связанные с эмоциональной опустошенностью и апатией, физ. усталостью, психосоматическими заболеваниями, повышенным употреблением алкоголя и наркотиков, цинизмом, немотивированным раздражением и депрессией. Лечение В. может осуществляться на любой фазе этого процесса. С целью снижения вероятности возникновения В. можно воздействовать на мн. личные и средовые переменные.

См. также *Профессиональный стресс, Стресс, Последствия стресса*

Д. Л. Китч

Выработка условных компенсаторных реакций (*conditioning of compensatory reactions*)

Когда безусловным раздражителем (БРЗ) является лекарство (включая наркотические средства), условная реакция (УР) зачастую носит характер, противоположный характеру безусловной реакции (БР). Напр., эпинефрин вызывает уменьшение желудочной секреции в качестве БР, тогда как УР проявляется в увеличении желудочной секреции. Подобные примеры наводят на мысль о том, что в рез-те применения лекарства (или наркотика) возникает определенная компенсаторная реакция на его физиолог. воздействие — как разновидность гомеостатического регулирования. При повторных применениях этот компенсаторный механизм обусловливается сопутствующими раздражителями, однако такое обусловливание характерно только для определенных препаратов — напр., оно возможно для алкоголя, но не для марихуаны.

Исследов. на крысах свидетельствуют о том, что классическое обусловливание играет важную роль в развитии фармакологических форм аддикции. Согласно Сигелу, эмоциональный подъем или др. положительные эффекты морфия не обусловливаются признаками ситуации применения. Вместо этого компенсаторный механизм обусловливается сопутствующими признаками во время инъекции. При повторных инъекциях компенсаторные эффекты усиливаются и возникают через более короткие интервалы времени. Такое обусловливание противодействует ожидаемым эффектам от применения наркотика (обусловленная толерантность), и чел. должен принимать все большие и большие дозы для достижения желаемого эффекта.

Рез-ты Сигела, полученные на крысах, согласуются с представлением о том, что толерантность к наркотикам обусловлена сопутствующими применению наркотика раздражителями. В этих исслед. обезболивающий эффект морфия оценивался путем измерения латентного периода реакции лизания крысой одной из своих лап при помещении ее на горячую поверхность. Толерантность к морфию (увеличение боли) выражалась в снижении латентного периода времени возникновения этих реакций. Данные Сигела подтвердили, что это является эффектом обусловливания. Эффект толерантности, подобно др. условным реакциям, подвергается угашению, если наркотик (БРЗ) перестает вводиться на протяжении ряда опытов, заменяясь инъекциями плацебо. Предварительная экспозиция УРЗ замедляет выработку толерантности к морфию, так как она замедляет обусловливание в целом (латентное торможение). Частичное подкрепление (предъявление УРЗ без БРЗ, напр., в 50%

опытов) замедляет рост толерантности к морфию так же, как оно замедляет классическое обусловливание, даже когда общее количество инъекций наркотика оказывается тем же самым, что и у группы со 100% подкреплением.

Обусловливание компенсаторного механизма обладает в значительной степени универсальностью, возникая при приеме глюкозы, эпинефрина, атропина, морфия, пентобарбитала и инсулина. Непосредственным эффектом введения инсулина является снижение уровня сахара в крови, что заставляет поджелудочную железу высвобождать фермент, разрушающий инсулин, чтобы уровень сахара мог вернуться к норме. По-видимому, такая реакция поджелудочной железы возникает в рез-те обусловливания. В серии экспериментов Сигел исключил возможные альтернативные объяснения этого обусловленного инсулином эффекта.

Хинсон и Сигел обнаружили тормозящее обусловливание у крыс в развитии толерантности к гипотермии, вызываемой введением пентобарбитала. На начальном этапе дифференцировки положительный условный раздражитель (УРЗ$^{+}$) сочетался с введением пентобарбитала, а отрицательный условный раздражитель (УРЗ$^{-}$) — с введением солевого раствора. Вслед за этим одной половине крыс вводили пентобарбитал при наличии УРЗ$^{+}$, тогда как др. получала его при наличии УРЗ$^{-}$. УРЗ$^{+}$-группа демонстрировала наибольшую толерантность (наименьший эффект наркотика), а УРЗ$^{-}$-группа — наименьшую толерантность (тормозящее обусловливание) в сравнении с крысами из контрольной группы. Иначе как обусловливанием эти рез-ты трудно объяснить.

Обусловливание толерантности к наркотику может объяснять процесс развития аддикции к наркотическим веществам. Когда компенсаторный механизм оказывается обусловленным сопутствующими принятию морфия ключевыми признаками и когда эти ключевые признаки присутствуют в данной ситуации, а морфий — нет, тогда компенсаторная реакция возникает без к.-л. противодействия его эффектам. В рез-те этот компенсаторный эффект вызывает у чел. болезненное состояние (симптомы отмены), объясняя сильную мотивацию к принятию этого наркотика (процесс аддикции).

Модель обусловливания толерантности к наркотику тж позволяет объяснить случаи смертельных исходов вследствие «передозировки» героина, даже несмотря на то, что эти дозы редко превышали обычные дозы героинового наркомана в предыдущих случаях. Наркоманы обычно принимают наркотики в одном месте и в кругу одних и тех же людей, а это приводит к тому, что повторяющиеся условные раздражители из окружения начинают вызывать компенсаторную физиолог. реакцию, к-рая снижает эффект от употребления героина. Но если наркоман принимает героин в др. время и в др. месте, тогда условные раздражители, вызывающие такую компенсаторную реакцию, отсутствуют. В таком случае обычная доза героина окажет гораздо более сильный эффект и может повлечь за собой смертельный исход.

Данные по людям, по-видимому, согласуются с рез-тами лабораторных исслед. на крысах и предыдущим анализом. Наркоманы, оказавшиеся в условиях изменившегося окружения, в больнице или тюрьме, обнаруживают, что они могут на неделю или две отказаться от приема наркотиков. Однако вскоре после своего возвращения в прежнее окружение, в условиях к-рого сформировалась аддикция, по крайней мере 95% из них возобновляют употребление наркотиков. В противоположность этому, пристрастившиеся к употреблению наркотиков во время войны во Вьетнаме ветераны, а тж те, кто проходил лечение в госпиталях этой страны, возвращались в окружение, отличное от того, в к-ром выработался компенсаторный механизм. Спустя мн. месяцы лишь 7% этих ветеранов возобновили употребление наркотиков.

Все это говорит о том, что реальный путь освобождения от аддикции для наркомана заключается в максимально возможном изменении своего окружения.

См. также *Антабус, Химическая стимуляция мозга, Контролируемая алкоголизация, Фармакологические формы аддикции, Лечение наркомании, Привыкание* (*габитуация*)*, Виды подкрепления*

М. Р. Денни

Выработка условных рефлексов высших порядков (*higher-order conditioning*)

Выработка условного рефлекса высшего порядка происходит при использовании условного раздражителя из одной фазы эксперимента (УРЗ-1) в качестве безусловного раздражителя (БРЗ) для дальнейшего обусловливания. В эксперименте, описанном Павловым, в качестве УРЗ-1 использовался звуковой сигнал, исходным БРЗ была пища, а условной (УР) и безусловной (БР) реакцией служило слюноотделение. После выработки у собаки УР на УРЗ-1 на короткое время перед появлением УРЗ-1 предъявлялся черный квадрат (УРЗ-2). После десяти сочетаний этого черного квадрата и звукового сигнала реакция слюноотделения — примерно с половинной интенсивностью реакции на звуковой раздражитель — начинала возникать уже на сам квадрат. Это является примером обусловливания более высокого порядка, а именно условного рефлекса второго порядка. Павлов тж обнаружил возможность обусловливания третьего порядка, но лишь в отношении оборонительных рефлексов — тех, что возникают в ответ на удар электрическим током. Рефлексы четвертого порядка выработать у собак оказалось невозможно.

Как правило, УР высших порядков характеризуются меньшей амплитудой, большим латентным периодом возникновения и коротким жизненным циклом. Этот последний факт является следствием того, что при выработке УР более высокого порядка УР первого порядка подвергается угашению: УРЗ-1, начинающий функционировать в роли БРЗ, теперь возникает без подкрепления. В рез-те следующие за ранее выработанным вторичным рефлексом сочетания раздражителей приводят к его постепенному исчезновению.

То, что УР высших порядков оказываются относительно недолговечными, нисколько не умаляет их теорет. значения, заключающегося в том, что подкрепление (БРЗ) в процедуре обусловливания более высокого порядка приобретает свою подкрепляющую силу в рез-те научения. В совр. терминологии, вторичный условный рефлекс возникает на основе вторичного подкрепления. Процесс вторичного подкрепления вызвал к себе гораздо больший интерес в области оперантного научения, чем в области классического обусловливания.

См. также *Классическое обусловливание, Теории научения*

Г. А. Кимбл

Выученная беспомощность (*learned helplessness*)

В. б. относят к феноменам из области реактивной депрессии и выполнения людьми разнообразных задач, несмотря на то, что первонач. этот феномен был зафиксирован в ходе исслед. на животных. Сам термин был введен в употребление Мартином Селигманом и его сотрудниками. Типичный эксперимент такого рода проводился на двух группах животных, обычно собаках. Животные эксперим. группы жестко закреплялись ремнями в павловском станке и подвергались серии болезненных ударов электрическим током; контрольная группа животных не подвергалась ударам тока. В тестовой фазе эксперимента, предполагавшей научение избеганию удара током, собака должна была прыгать через низкий барьер в раскачивающийся ящик. Животные из контрольной группы быстро научались избегать удара током, перепрыгивая через барьер, в то время как животные из эксперим. группы предпочитали просто терпеливо сносить боль, не предпринимая к.-л. попыток спастись от нее. Полученный опыт привел их в состояние В. б. — отсутствия мотивации реагировать бегством в ситуации, где существовала реальная возможность спасения.

Решающим фактором в развитии состояния беспомощности, по-видимому, стало то, что самый первый опыт животного в этом эксперименте был связан с неизбежностью ударов электрическим током. Селигман усматривал в таком синдроме беспомощности аналогию с этиологией хронической неудачливости и реактивной депрессии у людей.

В ряде исслед. попытались применить аналогичные эксперим. методики к людям, используя более слабые аверсивные раздражители. Типичные рез-ты таких исследов. заключались в том, что группа испытуемых, лишенных к.-л. возможности избежать воздействия аверсивных раздражителей в предварительной фазе эксперимента, испытывала большие трудности в научении соотв. реакции избегания в тестовой его фазе (на что указывало большее количество совершаемых ошибок и более длительное время реакции) по сравнению с группами, к-рые в предварительной фазе могли избегать или контролировать аверсивные раздражители.

В др. исслед. в тестовой фазе использовались когнитивные задания с целью проверки

гипотезы о том, что беспомощность будет переноситься или распространяться с ситуации одного типа на ситуацию др. типа. Обычно обнаруживалось (как и предсказывалось на основе предложенного Селигманом понятия генерализованного мотивационного дефицита), что испытуемые, получавшие в предварительной фазе эксперимента опыт неотвратимости удара током или воздействия громкого звука, демонстрировали снижение результативности при решении анаграмм и задач на формирование понятий по сравнению с испытуемыми, имевшими возможность в предварительной фазе уклоняться от аверсивных раздражителей или контролировать их подачу.

В ряде исслед. для проверки парадигмы В. б. в обеих фазах эксперимента — индуцирующей (предварительной) и тестовой — применяли когнитивные задачи. Как правило, состояние беспомощности вызывалось при помощи обратной связи, не сопряженной с рез-тами выполнения испытуемым задания (в данном случае, формирование понятия), в силу чего задание превращалось в невыполнимое. В сравнении с др. группой испытуемых, получавших в предварительной фазе разрешимые задачи, или с контрольной группой, испытавшая беспомощность группа демонстрировала снижение результативности при решении анаграмм в тестовой фазе. Однако в большинстве исслед. этого типа были получены результаты, к-рые в большей или меньшей степени отклонялись от первоначальной модели В. б. Селигмана.

Уортмен и Брем утверждают, что при сравнительно мягких условиях индуцирования беспомощности в экспериментах у испытуемых возникает состояние психол. реактивного сопротивления, к-рым мотивировано их противодействие любой угрозе потерять контроль над своим окружением и т. о. приводит не к ухудшению, а к улучшению деятельности. Но если эксперим. условия беспомощности оказываются более продолжительными или более жесткими, это будет приводить к восприятию необратимости утраты контроля над ситуацией и подрывать усилия по его восстановлению.

Селигман и его сотрудники модифицировали свою модель В. б., первонач. опиравшуюся на исслед. животных, включив в нее нек-рые понятия из теории атрибуции. В соответствии с этой модифицированной моделью, неудачу в избегании аверсивных раздражителей или при решении задачи на формирование понятий в фазе индуцирования беспомощности испытуемые могут приписывать или внутренним, или внешним факторам, к-рые, в свою очередь, м. б. постоянными или меняющимися при переходе от одной ситуации к др.

Если неудачу в предварительной фазе эксперимента испытуемый приписывает действию неустойчивых факторов, он, скорее всего, возобновит свои усилия при решении новой задачи в тестовой фазе и, весьма вероятно, следствием будет улучшение рез-тов, а не В. б. И наоборот, если неудача относится на счет действия устойчивых факторов, испытуемые, по-видимому, будут демонстрировать снижение рез-тов в тестовой фазе, что свидетельствует о В. б. Однако остается важное различие между беспомощностью, возникающей в рез-те атрибуций к внутренним факторам, и беспомощностью, возникающей из атрибуций к внешним факторам: внутренние атрибуции неудачи в гораздо большей степени снижают самооценку. И именно снижение самооценки, происходящее в процессе индуцирования беспомощности, приводит к наблюдаемым впоследствии дефицитам в решении задач и в эффективности совладающего поведения.

В конечном итоге, Абрамсон, Селигман и Тисдейл разграничили атрибуции неудачи на «глобальные» и «специфические». Глобальная атрибуция подразумевает высоко генерализованное чувство беспомощности, приводящее к тому, что испытуемый будет демонстрировать ухудшение рез-тов в задачах и ситуациях, существенно отличающихся от той, в к-рой был сформирован негативный опыт. По контрасту с этим, специфическая атрибуция неудачи будет приводить к возникновению чувства беспомощности только в задачах сходного типа.

Уортмен и Динцер подвергли критике эту модифицированную модель, отметив, что она «не обеспечивает четкой основы для предсказания того, когда возникают эффекты фасилитации». Кроме того, в двух эксперим. исслед. обнаружились эффекты фасилитации в условиях, в к-рых, согласно этой модели, ожидалось возникновение наиболее сильных дефицитов.

Нек-рые исследователи выдвинули предположение, что физиолог. особенности возбуждения в фазе индуцирования беспомощности могут обеспечить дополнительную теорет. основу, способствуя разрешению противоречий, существующих в литературе по

исслед. животных и людей в данной области. Они обнаружили, что испытуемые, подвергавшиеся неконтролируемой с их стороны аверсивной стимуляции, в сравнении с теми, у кого была возможность контролировать такую стимуляцию, демонстрировали более высокий уровень возбуждения, оцениваемый как по физиолог. показателям, так и по данным самоотчетов.

Среди факторов, предположительно вносящих наибольший вклад в формирование В. б., внимание исследователей привлекли две характеристики личности. Одна из них — генерализованные ожидания, связанные с видами на внутренний/внешний контроль подкрепления. Хирото приводит данные о том, что экстерналы демонстрировали большее ухудшение рез-тов в выполнении заданий после индуцирования беспомощности по сравнению с интерналами. Грегори и др. приводят аргументы в пользу того, что интерналов, вследствие сильной потребности контролировать свое окружение, совершенно сбивает с толку обратная связь, свидетельствующая о недостаточности этого контроля, в то время как экстерналы, к-рые не считают, что они оказывают существенное влияние на происходящие события, оказываются более толерантными и демонстрируют большее хладнокровие в отношении обратной связи о неуспешности этого контроля.

Др. характеристикой личности, к-рой было уделено значительное внимание в литературе о В. б., является депрессия, измеряемая с помощью самооценочной шкалы А. Т. Бека. Селигман и его сотрудники выявили, что страдающие хронической депрессией индивидуумы в лабораторных условиях демонстрируют в выполнении заданий значительные дефициты, сопоставимые с обнаруживаемыми у нормальных недепрессивных испытуемых, находящихся во временном состоянии В. б. Из этих и др. наблюдений Селигман сделал вывод о том, что депрессивные пациенты считают или знают по опыту, что они не могут контролировать те элементы своей жизни, к-рые облегчают страдание, приносят удовлетворение или обеспечивают благополучие, — короче, они считают себя беспомощными.

См. также *Тревога, Депрессия*

У. Сэмюел

_Г_

Галилеево и аристотелевское мышление (*Galilean / Aristotelian thinking*)

Два контрастирующих способа научного мышления, или два типа логики, характеризовали развитие науки с древнейших времен — аристотелевский и галилеев. Обычно считается, что первый из них, аристотелевский образ мышления, задержал развитие совр. науки. Заметный прогресс в физике, биологии, а позднее и в психологии наметился только после появления галилеевой логики научного мышления.

Аристотелевский способ научного мышления. В системе мышления Аристотеля особое место отводится «локальному определению» (*local determination*). Причинность заключена в собственной природе объекта, а не в окружающей среде. Среда служит лишь источником «возмущений», к-рые время от времени изменяют поведение объекта. Кроме того, аристотелевская логика придает главное значение дихотомии, как это имеет место в разграничении небесных и земных процессов, используемых в физике Аристотеля. В психологии подобный подход проявился в виде тенденции к противопоставлению людей, которые рассматривались как нормальные либо анормальные, как умные либо лишенные разума и т. д. Другой особенностью этого способа мышления является его акцент на оценочных понятиях: некоторые формы движения, такие как круговое или прямолинейное, оценивались как «хорошие» или «высшие». В совр. психологии эта особенность находит отражение в тенденции проводить границу между нормальным и патологическим поведением.

Галилеев способ научного мышления. В отличие от аристотелевской галилеева научная логика подчеркивает интерактивную природу объекта и его среды. Для физиков, мыслящих в галилеевой парадигме, причина поведения объекта заключена не в его предрасположениях, а в функциональных отношениях этих предрасположений и окружающей среды. Галилеева логика требует рассматривать поведение объектов и людей как

ситуационно-специфичное. Согласно этой логике, первейшей задачей является изучение условий, при которых происходят определенные события или действия. Кроме того, эта форма логики подчеркивает непрерывный характер переменных и является безоценочной. Люди не делятся на два типа: нормальных и анормальных; скорее существуют степени нормальности, так же как существуют уровни интеллекта.

См. также *Философия науки*

М. Гринберг

Галлюцинации (*hallucinations*)

Г. традиционно определяется как ложное сенсорное впечатление. Слово «ложное» в этом определении указывает на отсутствие внешнего набора референтов, к-рые объясняли и подтверждали бы стороннему наблюдателю описание события индивидуумом. Сновидение рассматривается нек-рыми как общеизвестный пример галлюцинаторного опыта, сопровождающегося при засыпании у нек-рых людей гипнагогическими Г., а при пробуждении — гипнопомпическими Г.

По различным оценкам, от 1/8 до 2/3 нормальной популяции имеют Г. при пробуждении. Это явление обнаруживается тем чаще, чем шире оно исследуется, причем тактильные Г. регистрируются значительно чаще, чем слуховые. Наличие Г. совсем не обязательно указывает на психопатологию. Поузи и Лош доказали это на основе данных интервью и результатов *MMPI*, взяв в качестве испытуемых 375 студентов своего колледжа. Эти авторы обнаружили, что наиболее частые слуховые Г. представлены случаями, когда находящийся в одиночестве человек слышит голос, зовущий его по имени (36%), и когда человек слышит свои собственные мысли, как если бы они произносились вслух (39%).

У детей дошкольного возраста Г. могут быть составной частью нормального развития. Шрейер и Либоу установили, что дети в возрасте от 2 до 5 лет, имевшие фобические Г., отличались ровным, веселым настроением и независимостью.

У большинства нормальных людей и психич. больных типичная картина фаз развития Г. состоит из: а) реакции испуга при столкновении с конкретным сенсорным впечатлением, б) организации (совладания) и в) стабилизации.

Распространенность, характер и частота переживания Г., по-видимому, опосредуются культурой. Среди культурных групп стран третьего мира — в особенности населения африканских, западно-индийских и южно-азиатских стран — Г. встречаются чаще, чем у жителей промышленно развитых стран. В США афро- и испано-американцы сообщают чаще о слуховых Г., чем белые американцы, что ведет к повышенному риску постановки ошибочного психопатологического диагноза. Судя по опубликованным данным, говорить о гендерных различиях нет оснований.

В отношении непсихиатрических популяций известно, что вызывающими Г. факторами являются: а) истощение организма, как на последней стадии цикла ОАС (общего адаптационного синдрома); б) лишение сна; в) соц. изоляция и отвержение; г) тяжелая реактивная депрессия; д) ампутация конечностей, как при восприятии фантомной конечности с кинестетическими ощущениями; е) медикаментозное лечение и ж) вторичные последствия интоксикации, вызванной галлюциногенами (напр., ЛСД, мескалином, псилоцибином) и др. наркотическими веществами (напр., морфином, героином, кокаином). Такая тактильная Г., как ползущие по телу (под кожей) мурашки, может, к примеру, переживаться лицами, употребляющими кокаин.

При органических мозговых синдромах Г. могут вызываться множеством факторов, включая: а) делирий; б) опухоли, сопровождаемые повышением внутричерепного давления; в) поражение височной доли мозга; г) нек-рые виды припадков (приступов); д) алкогольные энцефалопатии; е) ушибы головы, как в случае посткоматозных состояний и дезориентации; и ж) раздражение различных сенсорных путей, таких как проходящие через височные доли волокна зрительного тракта, при раздражении к-рых возникают микроптические Г., или обонятельный тракт, раздражение к-рого вызывает Г. характерных запахов, напр., горелой резины.

Не все Г., вызываемые органическими поражениями мозга, представляют собой восприятие др. реальности. При органическом галлюцинозе, напр., Г. (обычно слуховые) могут

возникать в состоянии полной ясности сознания и ориентации в происходящем. В случае микроптических Г. больной с органическим поражением мозга знает, что миниатюрные фигуры не являются реальными; такие Г. не связаны с бредом.

То, что поражение головного мозга может являться причиной нек-рых Г., подтверждается данными исслед. латерализации. Чаморро с соавторами описали случай 41-летней женщины с подкорковым инсультом, испытывавшей при проявлении похмельного синдрома зрительные Г., ограниченные правой частью пространства. Де Морсье сообщил о зрительных Г., локализованных в левой половине зрительного поля, у больного с сенсомоторным гемипарезом. Хан, Кларк и Ойбоуд сообщили о 72-летней женщине, страдавшей унилатеральными слуховыми Г., связанными с глухотой на это же ухо, к-рые исчезали при использовании слухового аппарата. Танабе с соавторами описали случай вербальных Г., слышимых правым ухом, к-рые сочетались с флюентной афазией и инсультом в области верхней височной извилины коры левого полушария. Другие исслед., поддерживающие объяснение Г. поражениями представлены в табл. 1.

Таблица 1. Галлюцинации, коррелирующие с поражениями головного мозга

Слуховые галлюцинации

Сниженная активность МАО тромбоцитов (Schildkraut et al., 1980)

Гипотиреоидизм (Pearce & Walbridge, 1991)

Болезнь Альцгеймера (Burns, Jacoby, & Levy, 1990)

Атрофия верхней височной извилины коры левого полушария (Barta et al., 1990)

Зрительные галлюцинации

Сосудистая недостаточность височно-теменно-затылочных областей (Schneider & Crosby, 1980)

Правостороннее поражение промежуточного мозга (DeMorsier, 1969)

Подкорковый инфаркт, прерывающий стриато-кортикальные проводящие пути (Chamorro et al., 1990)

Закупорка передней мозговой артерии (Nakajima, 1991)

Тактильные и прочие галлюцинации

Педункулярный галлюциноз, связанный с парамедиальным таламическим нарушением (Feinberg & Rapcsak, 1989)

Стереогностические галлюцинации и гаптические ощущения, связанные с бипариетальными поражениями (Stacy, 1987)

Большие психотические расстройства нередко сопровождаются Г. Яркие, живые Г. могут наблюдаться при всех формах шизофрении. С Г. сталкиваются и в случаях аффективных расстройств. При большой депрессии, напр., клиницист, проводящий обследование в соответствии с *DSM*, должен установить, согласуются ли описанные Г. с настроением больного или нет. Шизоаффективный психоз — как своего рода соединение расстройства мышления и аффективного психоза — часто имеет в качестве сопутствующего признака Г.

В качестве примера ранних исслед., построенных на предположении, что различные психич. состояния связаны с разными типами Г., можно привести исслед. Элперта и Силверса. Было обследовано в общей сложности 80 стационарных больных, часть к-рых страдала алкоголизмом, а часть — шизофренией, причем у всех у них были Г. Были обнаружены следующие различия в Г. У алкоголиков: а) появление Г. отмечалось на сравнительно ранних стадиях болезни; б) слуховые Г. состояли из неречевых звуков или неразборчивых голосов; в) воспринимаемый источник находился вне тела больного; г) систематическая зрительная стимуляция снижала частоту Г.; д) возбуждение повышало частоту Г.; е) бред редко сопровождал Г.; ж) отмечалось сильное желание обсуждать (галлюцинаторный) опыт. В отличие от алкоголиков у больных шизофренией: а) появление Г. отмечалось на более поздних стадиях болезни; б) голоса были обычно отчетливыми и разборчивыми; в) Г. воспринимались как возникающие внутри тела; г) и д) систематическая зрительная стимуляция и возбуждение не вызывали изменений частоты Г.; е) эпизоды бреда были более частыми; ж) отмечалось нежелание делиться своим галлюцинаторным опытом.

Г. могут вызываться множественными или слабо связанными событиями. Тактильные

(гаптические) Г. могут быть вторичными по отношению к шизофрении, синдрому отмены алкоголя или наркотической интоксикации. Обонятельные и вкусовые Г. часто переживаются вместе с такими состояниями, как височная эпилепсия и шизофрения. Рефлекторные (отраженные) Г. возникают в сфере одного анализатора при действии раздражителя на др. анализатор (напр., зубная боль, провоцирующая слуховую Г. у больного шизофренией). Наконец, кинестетические Г. включают ощущение измененных состояний органов тела, когда этот опыт невозможно объяснить никаким рецепторным аппаратом. Эти Г. обнаруживаются у больных, страдающих психозами, и больных с органическими мозговыми синдромами (напр., ощущение жжения в мозгу, вызванное шизофренией или тяжелой депрессией). Синдром таламической боли тж может являться причиной такого ощущения.

И в нормальной и в психиатрической популяциях Г. могут выполнять адаптивную функцию. 30 пациентов Бенджамина, страдающих психич. расстройствами, сообщали о цельной, гармоничной и взаимодополняющей связи со своими слуховыми Г.

Г. являются универсальными и адаптивными и встречаются как у тех, кого считают психически нормальными, так и у всех категорий психически больных людей. Специалисты не оставляют попыток дать теорет. объяснение этиологии (напр., объяснение Г., связанных с мозговым инсультом, отключением тормозящих нейронных механизмов). Психол. объяснения столь же правомерны (напр., предположение, что Г. отображают внутриличностную и межличностную динамику, помогая индивидууму приспособиться к меняющемуся и часто угрожающему окружению). Созданию как неврологических, так и психол. теорий мешает отсутствие прямых методов измерения Г.

Терапевтические вмешательства варьируют от ожидания спонтанного выздоровления до инвазивной лекарственной терапии, к-рая нередко сама вызывает Г. как токсический побочный эффект. Определенный интерес вызвало применение методов когнитивно-поведенческой терапии (табл. 2). Количество исслед. этой области челов. поведения увеличивается в силу усилившегося интереса к измененным состояниям сознания.

Таблица 2. Уменьшение слуховых галлюцинаций

Метод	Состояние	Источник
Релаксационные магнитофонные записи	Шизофрения	Hustig et al. (1990)
Стимулирующие магнитофонные записи	Шизофрения	Hustig et al. (1990)
Повышение уровней шума окружающей среды (с помощью слухового аппарата)	Тревога и депрессия	Fenton and McRae (1989)
Методика «остановись и назови» (*stop-and-name technique*) (с перекрытым слуховым входом через ухо)	Шизофрения	Birchwood (1986)
Переключение (концентрация на визуальном стимуле)	Непрерывнотекущая шизофрения	Heilbron et al.(1986)
Блокировка (повторение слов, игнорируя последующие слова)	Реактивная шизофрения	Heilbron et al.(1986)
Стратегии отвлечения внимания	Шизофрения	Allen et al. (1985)
Терапия насыщением (пролонгированное подвергание воздействию голоса)	Навязчивые мысли	Glaister (1985)

Х. В. Холл

Галлюциногены (*hallucinogenic drugs*)

Вещества, вызывающие галлюцинации, известны человечеству на протяжении столетий. Большинство из них использовалось в связи с религиозными церемониями или специфическими культурными событиями; злоупотребление ими порицалось. Г. по определению обладают способностью вызывать галлюцинации (чувственное восприятие в отсутствие внешних раздражителей). Однако большинство Г. оказывают такой эффект лишь в весьма высоких дозах, что, в свою очередь, вызывает такие неприятные физ. и эмоциональные побочные эффекты, как тошнота и паника. В этой связи нек-рые авторы считают термин «психотомиметики» (букв. «имитирующие психоз») более подходящим для обозначения этого класса веществ, имея в виду вызываемые ими поведенческие и

эмоциональные изменения.

Хотя существенные поведенческие и эмоциональные изменения действительно имеют место, столь же верно и то, что важным различием между истинным психотическим и спровоцированным психотомиметиками состоянием является способность индивидуума под действием Г. отличать реальное от нереального. Кроме того, большинство этих препаратов вызывают нек-рые из когнитивных, эмоциональных, личностных и перцептивных изменений, связанных с психотическим восприятием. Поэтому третья группа экспертов считает более правильным использование для обозначения этих веществ термина «психоделический» или «расширяющий сознание». Эти авторы утверждают, что в большинстве случаев такие препараты принимаются не ради их галлюцинаторного эффекта и, разумеется, не в связи с их способностью вызывать психотическое состояние, а с тем, чтобы создать состояние расширенного восприятия, в к-ром становится возможным увидеть вещи в иной перспективе или пережить нечто, ранее незнакомое индивидууму. В настоящей статье для обозначения этого класса препаратов термины «галлюциногенный», «психотомиметический» и «психоделический» используются как взаимозаменяемые.

Хим. и фармакологические классификационные системы Г. тж являются предметом споров. Р. Джулиан предлагает разделение, основанное на принципе наибольшего воздействия препарата на определенную нейрохимическую систему: ацетилхолиновые психоделики (атропин, скополамин, малатион), норэпинефриновые психоделики (мескалин, СТП) и серотониновые психоделики (ЛСД, диметилтриптамин, псилоцибин).

Нек-рые авторы относят тж амфетамины к категории психотомиметических средств. Такая классиф. препаратов, иначе называемых стимуляторами ЦНС, определяется их способностью вызывать реакции, весьма сходные с проявлениями развернутого параноидного психоза, когда препарат используется продолжительное время в высоких дозах.

Наконец, марихуана классифицируется по-разному, что обусловлено оказываемыми ею различными эффектами. В зависимости от дозировки марихуана является слабым снотворным или седативным средством. В более высоких дозах активный компонент тетрагидроканнабинол способен вызывать психоделический эффект, сходный с таковым при приеме ЛСД. Гашиш — вещество с высокой концентрацией конопляной смолы — в особенности способен вызывать эти психоделические эффекты. Точная фармакодинамика тетрагидроканнабинола в настоящее время неизвестна.

Авторитетные специалисты в этой области обычно соглашаются с тем, что эффекты, вызываемые Г., весьма разнообразны, в зависимости от типа и количества препарата. Однако разнообразие воздействий объясняется тж психич. состоянием индивидуума в момент приема препарата, его знакомством с эффектом, вызываемым этим и аналогичными препаратами, а тж актуальным окружением, в к-ром он принимает препарат.

Г. обычно поступают в организм при оральном приеме, парентеральное введение используется редко. Каннабиоиды обычно вводятся при курении, что приводит к быстрому их поступлению в кровоток через легкие. Эффект обычно наступает в пределах 5 мин. При оральном поступлении каннабиоидов или др. психоделических средств субъективное ощущение эффекта наступает примерно через 30 мин. Длительность действия препарата различна в зависимости от его дозы и типа. Эффект у каннабиоидов несколько более кратковременный (примерно 3 ч), в то время как действие таких средств, как ЛСД, обычно продолжается 12 ч и более.

Психотические реакции — лишь одна из проблем, вызываемых группой сильных Г. Люди, принимающие эти препараты, в особенности ЛСД, сообщают о повторных вспышках психотических переживаний вне приема препарата («флэшбек»). Пусковыми фактором для появления флэшбек могут быть др. психоактивные вещества, алкоголь и стрессовые ситуации, но иногда они возникают и без видимой причины.

И наконец, осторожное отношение к этой группе веществ диктуется тем, что они вызывают комбинацию сенсорных и эмоциональных нарушений. Может возникнуть то состояние, к-рое наркоманы называют «скверным путешествием», сопровождающееся искажением восприятия, паникой и поведением, к-рое может иметь фатальные последствия.

В основном эти разнообразные неблагоприятные реакции на Г. стали причиной того, что их перестали использовать как вспомогательное средство при проведении психотер.

См. также *Амфетаминовые эффекты, Химическая стимуляция мозга, Марихуана,*

Р. Каппенберг

Гандикап (*handicaps*)

Г. представляет собой состояние, при к-ром сочетание физ., умственных, психол. и/или соц. качеств или процессов затрудняет приспособление человека, не позволяя ему достичь оптимального уровня развития и функционирования. Полезно отличать инвалидность — физ. или психич. дефект, нарушающий функционирование индивидуума, от Г. — определенного комплекса соц. и психол. реакций на это состояние. К сожалению, в литературе во мн. случаях это различение не используется и два термина употребляются как взаимозаменяемые. Мы проводим такое разграничение и делаем акцент на том, что инвалидность не обязательно включает в себя Г.

Два осн. подхода к концептуализации Г. иллюстрируют сложность превращения инвалидности в Г. Господствующий подход использует понятие болезни для объяснения индивидуальных различий или отклонений, характеризующих инвалидность. Инвалидность представляется негативной особенностью, к-рая отдаляет инвалида от «нормальных» людей и требует таких медицински ориентированных вмешательств, как диагностика и лечение.

На настоящий момент эта мед. ориентация доминирует в сфере здравоохранения и гос. политике. Др. параметрами, важными для классиф. инвалидизирующих состояний, являются степень тяжести, а тж признание сосуществования этих состояний, что отражено в понятии множественно инвалидизированного индивидуума. Далее, областью, в к-рой Г. находит свое отражение в классификационной схеме, является образование, где имеется понятие образовательного Г. — состояния, к-рое негативно сказывается на школьной успеваемости. Каждое из таких состояний нарушает или ограничивает функционирование человека и потенциально угрожает его развитию и адапт.

При альтернативном подходе к концептуализации Г. он рассматривается как соц. конструкция, а не как свойство, присущее инвалиду. Нетти Бартель и Сэмюель Гаскин так излагают сущность этого подхода: «Г. — это соц. состояние, состояние, созданное об-вом. Физ. или поведенческие особенности чел. становятся Г. лишь до той степени, в к-рой об-во, др. люди или сам чел. считают их выделяющимися и нежелательными... В результате такого соц. определения возникает характерная обстановка и стиль поведения, к-рые последовательно все больше и больше отдаляют чел. от нормального стиля жизни и, с течением времени, убеждают всех имеющих к этому отношение в его действительной неполноценности.»

Концепция Г. как соц. конструкции подразумевает проведение параллели между лицами с Г. и др. меньшинствами или социально обделенными группами. «Гандикапизм» — предрассудки по отношению к инвалидам и лицам с к.-л. отклонениями от нормы — становится, т. о., разновидностью расовых и гендерных предрассудков, существующей в нашем об-ве как в открытых, индивидуальных и институциональных, так и в скрытых формах.

Движение за гражд. права способствовало повышению осознания наличия этой проблемы и ответственности об-ва за инвалидов. Ряд законодательных и судебных решений продвинули наше об-во в направлении более гуманных и плюралистических подходов к ним. Закон о реабилитации от 1973 г. (*Rehabilitation Act of 1973*) и Закон об образовании для всех детей-инвалидов (*Education for All Handicapped Children Act*) отражают этот важный прорыв к обеспечению образовательных, гражд. и челов. прав для инвалидов, в рамках к-рого определены обязательства государства — гаранта их психол. и физ. благополучия. Основу этого подхода составляют, в частности, такие концепции и политические стратегии, как деинституционализация, интеграция в об-во и нормализация. Деинституционализация представляет собой стратегию «перевода» инвалидов из институциональной и сегрегирующей среды в здоровую среду с обеспечением удовлетворения их специфических нужд в открытом об-ве. Это предполагает интеграцию инвалидов в минимально ограничивающую обстановку, повышающую для них возможность оптимального, нормализованного развития.

Д. Л. Вертлиб

Гарантированность работы (*job security*)

Нек-рые теоретики, напр. А. Маслоу, выделяли Г. р. в качестве одного из осн. компонентов профессиональных аттитюдов и интересов работников. Угрозы Г. р. могут возникать либо вследствие действия экономических факторов, к-рые ведут к снижению спроса на рабочую силу, либо в результате решения работодателя уволить работника за плохо выполненную работу, невыполнение работы или по др. причинам подобного рода. Против каждой из этих угроз существует множество способов защиты. Профсоюзы возглавили движение за выработку процедур разрешения трудовых конфликтов и использование третейского суда в целях защиты работников от увольнений по причинам, к-рые нельзя считать обоснованными, т. е. от произвольных увольнений, не вызванных ни экономическими, ни производственными причинами. Правила, касающиеся сроков трудового найма, индивидуальные трудовые контракты, положения о гос. гражд. службе и различные законы, препятствующие дискриминации по расовым, возрастным, половым, религиозным, национальным признакам, а тж на основании членства в профсоюзе, — все это дополнительно ограничивает права работодателей при увольнении работников.

Экономические угрозы Г. р. могут вести либо к временной потере работы, либо к приостановке деятельности предприятия в результате спада деловой активности, либо к постоянной или полной потере работы. Защитить работника от потери работы по экономическим причинам труднее, чем защитить его от незаконных увольнений. Среди наиболее распространенных способов защиты — учет трудового стажа работника. Нек-рые компании и профсоюзы ввели в результате договоренности или административным порядком практику перераспределения работы, при к-рой они урезают рабочие часы, вместо того чтобы отправлять работников в вынужденный отпуск вследствие приостановки деятельности предприятия. Др. работодатели участвуют в программах планирования челов. ресурсов, организуя работу и распределяя ее т. о., чтобы свести к минимуму незанятость работников.

Наконец, был разработан ряд компенсационных программ, призванных сократить финансовые потери, связанные с утратой работы. Несмотря на это, угроза потери работы влечет за собой серьезные экономические затраты и может причинить значительный соц. и психол. ущерб работникам и их семьям в форме стресса, потери самоуважения и повышенного напряжения в семье и в отношениях с окружающими. Поэтому Г. р. остается одной из наиболее актуальных соц. и экономических задач индустриального об-ва.

См. также *Практика найма рабочих и служащих*

Т. Кочан

Гендерно-ролевой стресс (*gender role stress*)

Термин «гендер» в настоящее время подвергается переоценке в литературе; термин «роль» не дифференцирует многообразие ожиданий, а «стресс» является настолько неопределенным понятием, что нек-рые психологи предпочитают его не использовать. Термин «гендер» был введен в употребление в поведенческих и соц. науках с целью отличить обозначаемое им понятие от понятия пола. Такое разделение этих понятий возникло в феминистской литературе, чтобы подчеркнуть, что анат. не есть судьба, поскольку пол задается биологически, а гендер создается культурой. «Мужской» и «женский» — пример разграничения по половому признаку, тогда как «маскулинный» и «феминный» — пример гендерного описания. Термин «половая роль» все же иногда используется в психол. литературе как синоним «гендерной роли» в силу сложившейся традиции.

Разнообразные ожидания, связанные с ролями, часто конфликтуют между собой. Антропологи дихотомизировали эти традиционные гендерные роли как роли, совмещенные с природой — для женщин и с культурой — для мужчин, или как роли в области личных, семейных и домашних занятий, предназначенные для женщин, и роли в области общественных и политических занятий, предназначенные для мужчин.

Исслед. стресса обычно включают изучение: а) стрессоров, б) развития стресса, напр. восприятия и переживания опасности или утраты контроля, и в) реакций на стресс, таких как психосоматические заболевания. Как правило, источники стрессоров является внешними, однако люди могут тж создавать их для себя сами. Напр., женщины, занимающие руководящие должности, могут считать, что они должны работать гораздо лучше, чем их коллеги-мужчины.

Индивидуальная предрасположенность и когнитивная оценка играют важную роль при определении степени напряженности ситуации. Ситуация, к-рую одни считают потенциально стрессовой, может расцениваться другими как благоприятная. Не все стрессы дисфункциональны. Нек-рые люди нуждаются в стрессовых ситуациях, напр. занимаются альпинизмом или прыгают с парашютом. Стресс тж может быть скрытым и не замечаться наблюдателем или даже оказавшимся под его воздействием человеком.

Г.-р. с. возникает преим. тремя путями. Во-первых, стресс может быть результатом соц. определенных гендерных ролей и связанных с гендером аттитюдов и занятий (напр., достойная и квалифицированная работница не повышается в должности вопреки официально провозглашаемой политике компании). Во-вторых, стресс может возникать вследствие нарушений соц. определенных гендерных ролей. Традиционные половые и гендерные различия осн. на дихотомии мужчин и женщин в типовых взаимоотношениях как единственно приемлемой соц. нормы. За нарушение этой нормы следуют негативные санкции. Традиционные понятия гендерных ролей оказываются слишком ригидными и узкими в условиях существования мн. вариаций в челов. взаимоотношениях. Напр., высокий процент самоубийств и суицидальных попыток среди лесбиянок в США, вероятно, является следствием их неспособности справиться с отрицательными аттитюдами и отчаянием. Третья причина стресса проистекает из двусмысленностей, обнаруживаемых в самом определении гендерных ролей, к-рые не являются статичными. Понятие семьи геев или лесбиянок для многих представляет собой проблему из-за предрасположенности об-ва рассматривать семейные отношения в аспекте деторождения, пола и власти.

Анализ ролевого стресса может фокусироваться на одной или неск. группах переменных и осуществляться в контексте трех параллельных, но взаимосвязанных систем: а) физиологической, б) психологической и в) социальной. Из множества возможных компонентов и субкомпонентов соц. системы здесь будут частично и кратко рассмотрены только пять: а) соц. ин-ты (работа и сфера занятости, семья), б) соц. связи, в) соц. стадии, или жизненный цикл, г) соц. образы и идентичность, и д) соц. изменения.

Гендерно-ролевой стресс у женщин

Физиологическая и психологическая системы. Физиолог. и психол. воздействие стресса на мужчин и женщин различно. Хотя процентное соотношение психич. расстройств среди мужчин и женщин практически одинаковое имеются значительные гендерные различия в типах расстройств. Женщины имеют более высокие показатели депрессии, фобий, а тж обсессивных и компульсивных расстройств. Это может быть объяснено различными жизненными ситуациями, с к-рыми сталкиваются женщины, постановкой диагноза врачами-мужчинами и готовностью женщин говорить о своих проблемах и обращаться за помощью.

Социальные системы. Работа и семья — две осн. сферы деятельности всех мужчин и женщин. Исторически, за исключением периода Второй мировой войны, большая часть женщин была вынуждена осваивать предопределяемые гендером профессии и работать в традиционных для женщин сферах. Женщины зарабатывают меньше мужчин, и для них существует т. н. «стеклянный потолок». Труд женщин зачастую меньше ценится. Исторически заслуги женщин в области иск-ва и науки нередко игнорировались или присваивались мужчинами.

Половая дискриминация глубоко укоренилась в сфере труда, начиная с объявлений о вакансиях и заканчивая пенсионным обеспечением. Сексуальные домогательства на рабочем месте являются типичной ситуацией для женщин.

Дом и место работы оказались разделенными в результате промышленной революции. Мужчины уходили из домов работать на фабрики, в шахты и офисы, а женщины оставались дома. Даже с ростом числа работающих женщин домашний труд по-прежнему остается преим. уделом женщин. Женщины, пытающиеся управляться со своими обязанностями и дома и на работе, сталкиваются с неадекватными льготами по уходу за детьми и отпусками по материнству.

Неравноправие в браке и после развода является еще одним источником стресса. Развод — главное травматическое событие в жизни женщины и осн. фактор феминизации бедноты. Оказавшись в роли единственного родителя, женщины сталкиваются с целым рядом проблем и ограничений. Вследствие предубеждений и дискриминации они испытывают стресс и в др. областях, таких как образование, религия, право и политика.

Угроза насилия означает, что женщины должны ограничивать свою активность и участие в соц. жизни. Изнасилование на свиданиях, супружеское насилование, сексуальное развращение девочек, сексуальные домогательства на работе, непристойные телефонные звонки, жестокое обращение супруга и др. формы насилия — все это проблемы, с к-рыми сталкиваются женщины.

Женщины испытывают стресс на всем протяжении их жизненного цикла. Стресс, связанный с менструацией и менопаузой, знач. варьирует в зависимости от индивидуальных и культурных различий. Женщины сталкиваются с дополнительными источниками стресса во взрослой жизни, включ. беременность, рождение ребенка, материнство и синдром опустевшего гнезда.

В отличие от мужчины, идентичность к-рого устанавливается через его соц. и профессиональный статус, идентичность женщины, как правило, определяется через ее соотнесение с мужчинами или через ее семейные роли. Ученые, стоящие на позициях феминизма, указывают на то, что идентичность женщины лучше всего описывается как «другая» и через непринадлежность к данному кругу (*outsider*). В созданном мужчинами языке женщина часто включается в категорию *man* (англ.: [1] человек; [2] мужчина), к-рая отказывает женщине в ее отдельной идентичности.

Женское тело используется в качестве объекта сексуального вожделения для лучшей продажи потребительских товаров и пр-ва порнографической продукции. Существует множество действий, связанных с женским телом и ограничивающих его движения, напр. связывание ступней у девочек в Китае.

Важные соц. изменения привели к возникновению двойственности и неопределенности в трактовке гендерных ролей и различным типам стресса. Напр., признание того, что женщина может делать профессиональную карьеру, обозначило необходимость в обеспечении льгот по уходу за детьми. Мн. матери испытывают чувство вины, оставляя детей на попечении др. человека. Включение в профессиональную деятельность поставило перед мн. женщинами дилемму — заводить ли им детей, пока они еще способны к этому биологически, или делать профессиональную карьеру. Требования со стороны женщин равноправия и равных возможностей не могут сдвинуть дело с мертвой точки.

Проблема абортов оказывается одним из серьезнейших источников стресса из-за ее тесной связи с проблемами соблюдения гражд. прав женщины, права на собственное тело и др. затрагивающих челов. жизнь и челов. права этических проблем. Введение статьи об абортах в Американский гражданский кодекс (*RU* 486) стало «успокоительной пилюлей» в установлении более гибкой политики в отношении проблемы абортов и приведении ее в большее соответствие с междунар. стандартами.

Гендерно-ролевой стресс у мужчин

Физиологическая и психологическая системы. Наиболее распространенным последствием стресса для мужчин являются сердечно-сосудистые заболевания. По сравнению с женщинами мужчины имеют более высокие показатели алкогольной и иных наркотических зависимостей. В отличие от женщин, склонных обращаться за помощью во время стресса, мужчины стремятся справляться со своим стрессом сами либо вообще ничего не предпринимают.

Социальные системы. Профессия обычно является центром средоточия видов трудовой активности мужчин, удерживая лидирующее положение среди всех др. ролей. Профессиональные роли и семейные роли мужчин настолько широко разделены, что в данных переписи нет сколько-нибудь сопоставимых цифр для сравнения числа «работающих отцов» и «работающих матерей». Вследствие этой центральной позиции профессиональной деятельности связанные с работой роли составляют осн. источник стресса для мужчин.

Семейные роли оказываются важными для мужчин, на к-рых традиционно возлагаются ожидания как на осн. кормильцев, зачастую являющихся единственным финансовым источником для семьи. Супружество и развод вызывают у мужчин др. типы стресса, нежели у женщин. После развода мужчины сталкиваются с такими проблемами, как уменьшение соц. сети, посещение детей и необходимость оказания им денежной помощи. Поскольку после развода дети обычно остаются у матерей, мужчины зачастую чувствуют себя посторонними или чужими своим детям.

Соц. контакты и дружеские отношения мужчин в основном связаны с их работой,

спортом или увлечениями. В результате у мужчин обычно неск. хороших друзей, при этом мужья чаще считают своих жен близкими друзьями, нежели жены своих мужей. От мужчин ожидают принятия активной или агрессивной роли в отношениях с женщинами, к-рая сопряжена с риском получения отказа или неудачи. Мужчины неохотно идут на откровенное и открытое общение по поводу своих личных проблем, ограничивая тем самым свой репертуар стратегий совладания со стрессом. Поощряемый в мужчинах с детства дух соперничества находит свое отражение во мн. жизненных сферах. Соперничество принимает различные формы, и победа может стать для мужчины самым главным в жизни. В прошлом мужчины соперничали в своей профессиональной деятельности с др. мужчинами. Сейчас женщины тж составляют им конкуренцию в профессиональной деятельности, традиционно считающейся мужской.

Мужчины проходят через меньшее количество четко дифференцированных стадий биолог. и соц. изменений, чем женщины. Они подвергаются стрессу на стадиях юношества, супружества, отцовства, отхода от дел. Мужчины мечтают о выходе на пенсию, однако многие, оказавшись не у дел, чувствуют себя бесполезными.

Соц. образ мужчины рисует его сильным, немногословным, энергичным, ориентированным на соперничество и контролирующим свои эмоции. С др. стороны, мужчин критикуют за их агрессивность, склонность к насилию, неразговорчивость, грубость, неумение выражать свои чувства и недостаточную способность к состраданию. Такие конфликтующие ожидания создают источник стресса для мужчин.

Соц. изменения вносят двойственность и неопределенность в соц. роли, особенно в гендерные роли. Кризис маскулинности существует вследствие неспособности мужчин к переопределению маскулинности в терминах, приемлемых как для мужчин, так и для женщин. Мужчины чувствуют угрозу со стороны изменения норм сексуальности и считают такое изменение неадекватным. Однако эти изменения не обязательно порождают стресс. Напр., такие организации, как Национальная организация мужчин против сексизма (*National Organization for Men Against Sexism*), свидетельствуют о положительной реакции на феминистское движение и признании необходимости перемен.

См. также *Кросс-культурная психология, Культурный детерминизм, Развитие на протяжении жизни, Половые роли, Социальное равенство, Социальное влияние, Последствия стресса*

С. Р. Соннад

Генерализация раздражителя (*stimulus generalization*)

Как следует из самого названия, Г. р. относится к способности реакции, предварительно выработанной на специфический раздражитель, вызываться впоследствии др., сходными с ним раздражителями. И. П. Павлов впервые продемонстрировал этот феномен в лабораторных экспериментах с собаками. После предъявления собаке серии сочетаний между раздражителем и реакцией, напр. звуковым сигналом и пищевым подкреплением, ей предъявлялся раздражитель сходного характера, однако неск. отличавшийся от первоначального звука, без последующего подкрепления. Эта процедура привела к установлению ныне хорошо известного градиента генерализации возбуждающего раздражителя (*excitatory gradient of generalization*), согласно к-рому интенсивность реакции животного на проверочный раздражитель прямо пропорциональна его сходству с обучающим раздражителем.

Павлов придавал большое значение Г. р. Он считал ее одним из решающих условий выживания. Распространение реакции на отличающиеся от исходного раздражители позволяет животным компенсировать нестабильность среды обитания. Этот ранний акцент на адаптивной ценности Г. р. привел последующих теоретиков к ее трактовке как базисного и несводимого к другим процесса научения. Однако впоследствии др. психологи выразили сомнение в правильности такого взгляда на генерализацию. По их мнению, генерализация является артефактом процесса дифференцировки или, иначе, дискриминации.

Теория научения дискриминации Спенса (*Spence's theory discrimination learning*) — наиболее известная ил. этого первого подхода. Она осн. на идее, что возбуждение (тенденция реагировать) развивается на раздражитель, сочетаемый с подкреплением, и что это

возбуждение распространяется на сходные раздражители.

Лешли и Уэйд предложили диаметрально противоположную подходу Халла — Спенса т. зр. на генерализацию. Лешли и Уэйд утверждают, что раздражитель приобретает контроль над реакцией лишь в том случае, если этот раздражитель контрастирует с др. раздражителем. Чаще всего перед проверкой на генерализацию животные испытывают воздействие одного обучающего раздражителя. Поскольку этот обучающий раздражитель репрезентирует лишь одно значение на существующем континууме раздражителей, животное не обнаруживает различий между обучающим и проверяющим раздражителем. Неудача в дискриминации между ними приводит к возникновению градиента генерализации.

Несмотря на существование многочисленных свидетельств, противоречащих гипотезе неудачи в дискриминации, предпринимаются попытки согласовать эти две интерпретации.

Недавно появилось когнитивное объяснение Г. р., конкурирующее с этими более ранними интерпретациями. Этот подход рассматривает Г. р. как частный случай классиф. стимулов. Организм классифицирует незначительно отличающиеся друг от друга события как эквивалентные и реагирует на них исходя не из их специфичности, а из их принадлежности к определенному классу.

См. также *Классическое обусловливание*

Э. Рикерт

Генетика поведения (*behavioral genetics*)

Г. п. есть не что иное, как приложение генетических принципов и законов к изучению поведенческих переменных. Интеллект, личность и психол. аномалии составляют три осн. области исслед. в психологии, где нашли широкое применение методы Г. п. По существу, Г. п. — это подраздел биометрической генетики, к-рая изучает приложение законов Менделя к полигенной наследственности. Долгое время ошибочно считалось, что эти законы можно применять лишь к моногенно наследуемым признакам; однако биометрическая генетика распространила их действие и на те признаки, экспрессия к-рых детерминируется двумя и более генами.

Одиночный ген дает начало, но сути дела, одному из двух фенотипических проявлений контролируемого им признака — напр., высокий/низкий стебель, красные/белые цветки, крупные/мелкие семена. Если же признак детерминирован более чем одним геном, множество его фенотипических проявлений образует континуум, все более приближающийся к нормальному распределению по мере увеличения количества генов, участвующих в контроле данного признака.

«Многофакторная гипотеза» характеризуется двумя принципиальными положениями: а) определяющие факторы (или гены) наследуются в соответствии с менделевской моделью; б) воздействия этих факторов на наблюдаемый признак примерно одинаковы по силе, добавляются одно к другому и достаточно слабы по сравнению с ненаследуемой — или, по крайней мере, общей — изменчивостью (дисперсией), так что их дискретность становится неразличимой в фенотипическом распределении. Т. о., за плавной, непрерывной фенотипической изменчивостью может стоять прерывистая, скачкообразная изменчивость генотипа. Безусловно, постулирование этих многофакторных, или полигенных, систем таит в себе определенную опасность. Гены-конституэнты, постулируемые при полигенном расщеплении, по своим эффектам настолько сходны между собой и настолько трудноотличимы от ненаследуемых факторов, что крайне сложно идентифицировать каждый из них в рамках установленных систем. Соответственно чрезвычайно трудно, а может быть и невозможно, отследить такие гены с помощью простого менделевского метода, к-рый не дает ответа на вопрос об их отношении к определенным хромосомам и поэтому ограничивается менделирующей наследственностью.

Бытует мнение, что осн. целью Г. п. является установление наследуемости определенных черт. Однако это не так. Генетики, работающие в этой области, считают свой метод ключом к разгадке генотип-средовой структуры поведения и проявляют не меньший интерес к средовым факторам и их вкладу в построение поведения, чем к факторам наследственности. Кроме того, они раскладывают генетическую изменчивость (дисперсию) на такие отдельные компоненты, как аддитивная генетическая дисперсия, эффекты

доминантности, эффекты, обусловленные ассортативным скрещиванием, и эффекты, обусловленные эпистазом. Слишком хорошо известно, что доминантно рецессивная природа наследственности нуждается в тщательном и всестороннем исслед. Ассортативное скрещивание попросту означает, что система скрещиваний не носит характера панмиксии (случайного подбора пар): образование пар осуществляется либо по типу подбора подобного к подобному (позитивное ассортативное скрещивание), либо по типу подбора неподобных друг другу (негативное ассортативное скрещивание). У людей практически все модели образования пар можно отнести либо к ассортативным, либо к панмиктическим; негативные ассортативные браки встречаются крайне редко. Что касается эпистаза, то его можно охарактеризовать как неаддитивную генетическую дисперсию, обусловленную взаимодействием разных локусов гена.

Обычно генетики рассматривают тж взаимодействие наследственности и среды, тщательно разграничивая два типа такого взаимодействия. Первый тип можно назвать статистическим взаимодействием, суть к-рого в том, что различные генотипы могут давать различные фенотипические проявления при одинаковом средовом воздействии. Если, к примеру, какое-то отдельное изменение среды повышает *IQ* каждого генотипа на равное количество пунктов, говорят об аддитивном средовом эффекте. Если же одни генотипы прибавляют по 20 или 10 пунктов, а другие не прибавляют совсем ничего, мы говорим о взаимодействии средовых изменений с генотипами, вызывающем различные фенотипические эффекты у разных генотипов.

Второй тип взаимодействия — это т. н. ковариация генотипов и сред, к-рая появляется в тех случаях, когда характеристики генотипа и среды коррелируют друг с другом в популяции.

На сегодняшний день мы можем определить наследуемость как отношение генетической дисперсии к общей, или фенотипической, дисперсии: $h^2 = V_G / V_P$ Генетическая дисперсия, V_G, раскладывается на четыре компоненты: аддитивную генетическую дисперсию; неаддитивную генетическую дисперсию, обусловленную доминантностью по одинаковым локусам гена; неаддитивную генетическую дисперсию, обусловленную взаимодействием между различными локусами гена (эпистазом), и генетическую дисперсию, обусловленную ассортативностью скрещиваний. Т. о., $V_G = V_A + V_D + V_{Ep} + V_{AM}$

Фенотипическая дисперсия V_P (наблюдаемая вариативность по конкретному признаку) состоит из следующих компонент:

$V_P = V_G + V_E + V_{GE} + Cov\ GE + V_e$

где V_G, как и в предыдущей формуле, — генетическая дисперсия; V_E — аддитивная средовая дисперсия, независимая от генотипа; V_{GE} — дисперсия, обусловленная взаимодействием (или неаддитивные эффекты) генотипов и сред; *Cov GE* — ковариация генотипов и сред, а V_e — ошибка дисперсии, обусловленная ненадежностью измерений.

В учебниках иногда пишут, что невозможно оценить относительную значимость наследственности и среды, так же как невозможно сказать, что важнее при определении площади земельного участка — длина или ширина. Это говорит о том, что мн. люди недостаточно хорошо понимают суть проблем и методов Г. п. Мы постоянно имеем дело с разделением дисперсии на компоненты; очевидно, что одиночный земельный участок не имеет дисперсии, и потому вышепоставленный вопрос по отношению к нему лишен всякого смысла. Но если мы возьмем тысячу участков, варьирующих по площади (длине и ширине), то простая процедура дисперсионного анализа могла бы показать нам, какой фактор — длина или ширина — играет более важную роль в определении различий их площади, а тж оценить относительные веса этих факторов. Ничто не мешает нам применять этот подход и к генетическому анализу.

То, что нам все время приходится иметь дело с дисперсиями, автоматически превращает получаемые нами результаты в оценки параметров популяции. Это означает, что наши данные относятся к конкретной, четко выраженной, популяции, и потому мы не имеем права распространять их на др. группы. Строго говоря, все наши обобщения не должны выходить за пределы изучаемой популяции.

Отсюда становится ясно, что и понятие наследуемости применяется к группам, а не к индивидам.

Базисная модель, лежащая в основе всех вышеперечисленных формул, строится на том простом факте, что фенотипические проявления каждого признака обычно детерминируются

как генетической конституцией индивида, так и средой его обитания. В его базисной форме фенотип (*P*) выражается в виде простой суммы генетических (*G*) и средовых (*E*) эффектов: $P = G + E$. У лабораторных животных мы без труда можем измерить величины *G* и *E*, выращивая, к примеру, принадлежащих к различным линиям мышей в варьирующих (в заданном диапазоне) средах и наблюдая за усредненными характеристиками результативности их поведения. Оценить эффекты *G* и *E* у людей гораздо сложнее, т. к. мы можем лишь в ограниченной степени контролировать генетическую конституцию человека и условия его жизни. Однако наше положение ничуть не сложнее, чем в др. областях соц. наук, где полный контроль эксперим. ситуации невозможен. В действительности оно даже лучше, поскольку биолог. механизмы менделирующей наследственности обеспечивают значительную степень рандомизации генетических и средовых влияний.

Логика близнецовых исслед. крайне проста. Все близнецы делятся на монозиготных и дизиготных на основании сходства (МЗ) или различия (ДЗ) очевидных физ. характеристик, про к-рые известно, что они в значительной степени детерминированы генетически. Такими характеристиками могут быть, напр., отпечатки пальцев или множество факторов групп крови. Затем у них измеряют выраженность черты, интересующей исследователей, и то, насколько больше сходства по этой черте обнаруживают МЗ близнецы по сравнению с ДЗ, воспринимается как свидетельство относительной значимости генетических влияний.

Дисперсионный анализ близнецовых пар разделяет общую изменчивость *IQ* на два источника: между парами (*BP*) и внутри пар (*W*). От степени сходства между парами зависит то, насколько средний квадрат между (*B*) будет больше среднего квадрата внутри (*W*), и потому отношение $(B - W)$ $(B + W)$ используется в качестве меры сходства, известной как внутриклассовая корреляция. Именно благодаря средним квадратам или получаемым из них корреляциям мы имеем возможность составлять уравнения для средовых и генетических компонентов — V_G и V_E.

Средовую составляющую (*E*) следует разложить на две компоненты. Одна из них отражает воздействия общего (из одной семьи) происхождения и одинаковых (или одинаково переживаемых) жизненных событий, тогда как вторая отражает воздействия той части жизненного опыта, к-рый существенно различается у сиблингов, даже если они воспитываются вместе. Межсемейную средовую дисперсию принято связывать с влиянием общей среды (*CE*), а внутрисемейную, соответственно, с влиянием специфической среды (*SE*). Это приводит к следующему уравнению фенотипической дисперсии:

$$V(P) = V(G) + V(CE) + V(SE).$$

Дисперсионный анализ близнецовых данных позволяет нам раздельно оценить эти его компоненты.

Ненадежность оценки дисперсии (равную единице минус коэффициент надежности) можно скорректировать простым вычитанием ее из $V(SE)$, а затем заново пересчитать общую дисперсию и выразить $V(G)$ в виде доли от этой дисперсии.

В дополнение к близнецовому методу в сфере изучения интеллекта, личности, аттитюдов и анормального поведения использовалось множество др. подходов, в числе которых — изучение разлученных МЗ близнецов, сравнение усыновленных детей с их приемными и биолог. родителями, изучение генетической регресии «родители — потомство», корреляций между родственниками и т. д. Главные результаты, полученные в этих областях, к сожалению, невозможно даже кратко рассмотреть в рамках этой статьи. Однако есть все основания утверждать, что генетические факторы оказывают мощное влияние на челов. способности, личность, темперамент, соц. установки и анормальное поведение в целом. Разработанные нами методы и эксперим. планы постоянно совершенствуются, а допустимый предел ошибки статистических оценок становится все более строгим. Г. п. — очень мощный инструмент для исслед. челов. поведения; вызывает сожаление лишь то, что не расширяется ее преподавание студентам, изучающим психологию.

См. также *Наследуемость, Закон регрессии потомков, Генетическая доминантность и рецессивность*

Г. Ю. Айзенк

Генетическая приспособленность (*genetic fitness*)

Существуют убедительные факты, свидетельствующие о том, что поведенческие паттерны эволюционируют точно так же, как др. признаки животных. Для того чтобы происходила эволюция поведения, генетика каким-то образом должна оказывать на него влияние; эволюция не могла бы происходить, если бы поведение не было в определенной степени отражением генотипа. (Здесь, однако, следует подчеркнуть тот факт, что из этого отнюдь не следует, что гены «определяют» поведение, что окружающая среда оказывает лишь незначительное воздействие или что подобное поведение неизменно.) Главной движущей силой эволюционных изменений является естественный отбор. Суть естественного отбора составляет понятие Г. п. Т. о., Г. п. имеет принципиальное значение для понимания эволюции поведения и того, каким образом поведение влияет на последующие эволюционные изменения. Хотя необходимо уточнить нек-рые аспекты этого первого определения, Г. п. можно рассматривать как относительный вклад аллели, вносимый различными индивидами в генофонд будущих поколений. Обычно последствия исследуют только с т. зр. следующего поколения; тем не менее долгосрочные последствия, проявляющиеся на протяжении мн. поколений, представляют особый интерес и заслуживают пристального внимания. Необходимо отметить, что включение понятия приспособленности в это определение — в какой-то степени тавтология. Животное, производящее на свет более многочисленное, жизнеспособное и плодовитое потомство по сравнению с др. особями, является по определению более приспособленным. Г. п. не имеет ничего общего с физ. «пригодностью», навыками или желательностью, указывая только на относительное количество оставленных индивидом жизнеспособных, плодовитых потомков. Тавтологии можно избежать, показав, какие факторы влияют на приспособленность.

Уровень отбора

Мн. из написанного за последние десятилетия было посвящено вопросу уровня, на к-ром действует естественный отбор, и, следовательно, тому, на каком уровне можно применять понятие приспособленности. Существует общее убеждение, что животные размножаются ради «сохранения вида». Поведение часто рассматривают как фактор, служащий скорее благу группы или вида, а не выгоде индивида или особи. Уинн-Эдвардс, напр., изложил детально разработанную теорию, осн. на представлении о том, что животные регулируют размеры своей популяции для блага этой группы, поэтому не производят потомства больше, чем может выдержать среда обитания.

Идея о том, что естественный отбор часто действует на уровне группы, была в целом опровергнута. Возможно, гораздо полезнее исследовать отбор на уровне гена, чем на уровне популяции или вида. Это приводит нас к идее об «эгоистичном гене». Однако понятие приспособленности, в общем, применимо на уровне индивида или, точнее, его генотипа. Первая проблема с предположением о том, что отбор работает на уровне группы, касается относительной скорости проявления эффекта. Мат. модели демонстрируют, что популяции должны были бы образовываться и вымирать с неправдоподобно большой скоростью для того, чтобы последствия поведения индивида для группы были бы важнее, чем для него самого. Т. о., хотя «эгоистичное» поведение может наносить группе ущерб, в большинстве случаев его перевешивают те выгоды, к-рые получает индивид по сравнению с др. членами группы.

Исследуя действие отбора на регуляцию популяции, можно увидеть проблему, связанную с мышлением на уровне групп. отбора. Предположим, как допустил Уинн-Эдвардс, что по мере роста популяции нек-рые индивиды сокращают репродукцию во имя блага группы. Гены, связанные с признаками, вынуждающими животное сокращать репродукцию, будут встречаться в следующем поколении гораздо реже. Наиболее распростр. станут гены именно тех индивидов, к-рые не снижают репродуктивной деятельности. Т. о., механизм естественного отбора будет работать против альтруистических индивидов, действующих во благо всей группы и наносящих ущерб собственной приспособленности, если скорость исчезновения групп невысока. Индивиды могут сокращать репродукцию временно, но такое поведение, по-видимому, максимизирует производство жизнеспособного потомства индивидом в долговременной перспективе.

В этом контексте можно мн. понять и объяснить в поведении животных. Самец тонкотелой обезьяны, отнимающий стадо у др. самца, часто убивает в нем весь молодняк. Сиблицид (убийство родных братьев и сестер) весьма распространен у мн. видов птиц. У чаек,

гнездящихся в колониях, яйца, оставшиеся без присмотра, нередко поедают соседи. Подобные модели поведения было бы трудно понять, придерживаясь аргументов «блага во имя группы», но они явно имеют смысл, хотя мы и можем считать их предосудительными с позиции максимизации уровней индивидуальной приспособленности.

Прямая и косвенная приспособленность

Действие естественного отбора гораздо сложнее, чем предполагали до сих пор. В основе приспособленности лежит обеспечение представительства копий чьих-либо генов в будущих поколениях. Однако копии генов индивида находятся не только в его теле, но и в телах его близких родичей. Коэффициент родства показывает долю общих генов, унаследованных двумя индивидами от предков. У большинства видов индивиды обладают 50% общих генов с каждым из своих родителей и со своим потомством. В среднем они имеют 50% общих генов со своими сиблингами и 25% — со своими двоюродными братьями и сестрами. Индивиды могут обеспечить представительство своих генов в будущих поколениях, увеличивая производство копий этих же генов, находящихся в телах их близких родичей. Приспособленность, достигаемая путем воспроизводства прямых потомков, называется прямой приспособленностью. Приспособленность, достигаемая путем содействия выживанию и размножению близких родичей (за исключением прямых потомков), называется косвенной приспособленностью. Сумма прямой приспособленности организма и косвенной (увеличения уровня приспособленности семьи, за к-рую отвечает этот организм) является его совокупной приспособленностью. Именно совокупная приспособленность, рассматриваемая с позиции продолжительности жизни животного, — основа процесса естественного отбора.

Альтруизм

Действие косвенной приспособленности часто называют отражением отбора родичей. Уровни совокупной приспособленности иногда могут повышаться, когда индивид совершает действия, снижающие его собственную прямую или личную приспособленность, если они увеличивают косвенную приспособленность этого индивида настолько, что это перекрывает потери. Такие действия называют альтруистическими. Альтруистическое поведение влечет за собой рост прямой приспособленности одного или более близких родичей за счет уровня прямой приспособленности индивида, демонстрирующего такое поведение. По большей части заботливое поведение в отношении др. индивидов и мн. из таких моделей поведения, как сигналы, предупреждающие о приближении хищников, можно рассматривать как альтруистические и понимать как отражение действия непрямого отбора. Возможно, предельный случай — существование стерильных каст у нек-рых насекомых, по всей видимости, повышающих свою приспособленность за счет оказания помощи семье.

Поскольку непрямой отбор работает только в случае близких родичей, очень важно, чтобы животные могли избирательно направлять свое поведение на семью. Это вынуждает к развитию механизмов, с помощью к-рых можно различать родичей и неродичей. За последние годы удалось открыть неск. подобных механизмов.

Даже альтруистическое поведение вызывает повышение совокупной приспособленности, потому что потери в уровне прямой приспособленности более чем достаточно компенсируются повышением уровня косвенной приспособленности. Как гласит пословица, «оцарапай альтруиста и понаблюдай за окровавленным лицемером». Поведение, влекущее за собой снижение совокупной приспособленности, не смогло бы развиться в процессе эволюции.

Реципрокный альтруизм

Др. возможное направление эволюции альтруистического поведения связано с ситуацией, когда две особи, не состоящие в родстве, ведут себя по отношению друг к другу т. о., как будто они заключили пакт о взаимопомощи; такую форму поведения называют реципрокным (взаимным) альтруизмом. Реципрокный альтруизм представляет собой поведение не связанных родством индивидов в соответствии со следующим правилом: индивид, к-рому при определенных обстоятельствах была оказана помощь др. индивидом, ответит взаимностью и окажет тому помощь, когда возникнет аналогичная ситуация. Акт альтруизма влечет за собой непосредственные затраты, но взаимность должна принести долгосрочную выгоду, к-рая перевесит краткосрочные расходы, поскольку расходы и выгоды всегда оцениваются с т. зр. совокупной приспособленности. В общем, следует ожидать, что паттерны поведения, возникшие в ходе эволюции благодаря реципрокному альтруизму,

принесут относительно малые затраты по сравнению с выгодой.

Главная опасность эволюции поведения через реципрокный альтруизм — появление «обманщиков» — особей, к-рые пользуются благами альтруистических актов, но не склонны к взаимности и поэтому не несут никаких убытков. В силу этих причин считается, что это поведение может возникать в процессе эволюции только у долгоживущих видов, способных к распознаванию индивидов. В этом случае они могут проводить в жизнь определенные правила взаимности и осуществлять меры, направленные против особей, не соблюдающих эти правила.

Наглядный пример поведения такого рода дают нам самцы бабуинов, образующих иерархические соц. структуры. Два самца, не состоящих в родстве, могут постоянно помогать друг другу, независимо от борьбы за доминирование, и их коалиция может успешнее бороться за ресурсы, чем они делали бы это поодиночке.

Окружающая среда

Может показаться, что единственная альтернатива всегда м. б. самой адаптивной, в том смысле, что она ведет к максимальному уровню совокупной приспособленности. Это чрезмерное упрощение. Различные альтернативы могут вести к максимизации приспособленности в различной окружающей среде. То, что оказывается эффективной стратегией в одной окружающей среде, м. б. бесполезным в др.

Окружающая среда включает не только неодушевленные объекты и представителей др. видов. Сюда относятся и особи того же вида. Какая стратегия является лучшей, часто зависит от того, что делают др. члены популяции. Это подводит нас к понятию эволюционно стабильной стратегии (ЭСС). Формально ЭСС — это такая стратегия, к-рая, если ей следует большая часть составляющих популяцию особей, не м. б. улучшена в том смысле, что не существует альтернативной стратегии, ведущей к более высокому уровню приспособленности. ЭСС подразумевает, что оптимальная альтернатива варьирует в зависимости от того, какие альтернативы выберут остальные особи в популяции. Хорошим примером может служить соотношение полов. Поскольку у каждой особи одна мать и один отец, общая приспособленность самцов и самок в популяции должна быть равной. Т. о., если остальные члены популяции рождают самцов больше, чем самок, выгодным окажется больше вкладывать в самок; прямо противоположные действия будут выгодны в том случае, если выявится нехватка самцов. Не существует какой-то одной наилучшей альтернативы; альтернатива, ведущая к максимальным уровням приспособленности, зависит от того, что делают остальные члены популяции. Понятие Г. п. составляет самую суть всех идей об эволюции поведения и адаптивных последствиях альтернативных поведенческих паттернов. Поведение можно рассматривать в связи с его последствиями для эффективного попадания генов из генотипа индивида в генофонд следующих поколений. Анализ приспособленности, несмотря на трудности измерений в этой области, играет главнейшую роль в изучении поведения.

См. также *Адаптация, Естественный отбор, Видоспецифичное поведение*

Д. А. Дьюсбери

Гениальность (*genius*)

Как понятие, Г. тесно связана с одаренностью, креативностью и ранним развитием. Начиная с исслед. Ф. Гальтона в 1869 г., посвященного выдающимся людям его времени, вокруг определения Г. не утихают споры. Хотя Г. и одаренность иногда считаются синонимами, Г. подразумевает особенно редкие и выдающиеся достижения, в то время как одаренность, в частности в контексте способности к учебе или творческому таланту, определялась менее строго. Осн. на оценке продуктивности определение Г. дал Алберт: гений — это человек, «к-рый выполняет в течение продолжительного времени ... значительную работу, оказывающую сильное влияние на мн. (др. людей) долгие годы» — работу, приводящую к «коренному сдвигу» в восприятии или идеях.

Биографические исслед., проводившиеся с 1869 по 1940-е г. и посвященные выдающимся людям, позволили установить, что, вопреки сложившимся представлениям, заметные ист. фигуры происходили из высокообразованных семей, отличались хорошим здоровьем и характером. Не было выявлено связи между Г. и к.-л. патологией либо

болезненностью.

Были проведены многочисленные исслед. совр. ученых, художников и специалистов, отличавшихся необычайной продуктивностью или творческими способностями. Помимо высокого интеллекта всех этих людей объединяли нек-рые черты личности, мотивация к работе и перцептивный стиль. Эта работа перекликается с изучением креативности, что позволяет расширить понятие одаренности за пределы традиционных, осн. на коэффициенте интеллекта, определений, включив в него оригинальность и богатое воображение. Разработаны и исследуются многочисленные методы оценки творческих способностей.

См. также *Одаренные и талантливые дети, Интеллект человека*

Э. Б. Пратт

Гериатрическая психология (*geriatric psychology*)

Г. п., являясь междисциплинарной по происхождению и по развитию, представляет собой науку о поведении людей старческого возраста. Благодаря своим мед., неврологическим, психиатрическим и физиолог. акцентам, она связана с поведенческими, биолог. и соц. науками. Важность кросс-культурных и межнациональных исслед. в Г. п. все больше признается специалистами.

Г. п. — относительно новая область интересов; эксперим. исслед. старения стали предметом особого внимания лишь в последние 50 лет. Г. п. должна заниматься такими проблемами, как страх одиночества в старости, переживания стариков по поводу возможных болезней или помещения в приют, обеспокоенность финансовым положением или утрата душевного равновесия в связи с тем, что одно поколение посягает на жизнь другого. Г. п. должна исходить из того, что старение не синонимично болезни, что старость — это не состояние нездоровья и что приковывающая к постели, продолжительная болезнь не является неизбежной стороной надвигающейся старости. Однако она должна способствовать пониманию интеллектуальных и эмоциональных проблем старческого возраста, поскольку накопленные физ. заболевания и дефекты вместе с общим ухудшением телесных функций еще более отягощают любую эмоциональную травму, к-рая могла образоваться у человека раньше.

«Поседение» Америки — серьезная демографическая проблема. По предварительным прогнозам, общая численность пожилых американцев возрастет к 2030 г. примерно с 30 до 55 млн чел. Возрастная группа от 75 лет и старше — самый быстро растущий сегмент населения.

Душевные болезни более распространены среди пожилых, чем среди молодых взрослых. По оценкам специалистов, от 15 до 25% пожилых людей имеют значительные проблемы с психич. здоровьем. Число психозов возрастает после 65 и, еще больше, после 75 лет. 25% всех зафиксированных самоубийств совершается в США пожилыми людьми. Хронические проблемы со здоровьем, мучающие 86% стариков, и финансовые затруднения, с к-рыми сталкиваются многие из них, безусловно способствуют усилению стресса. Стрессы, отражающиеся на психич. здоровье пожилых людей, имеют множественный и распространенный характер.

Основная гериатрическая проблема психол. свойства касается пожилых людей, живущих одной семьей со своими детьми, внуками и др. родственниками. Хотя и произошло определенное снижение как абсолютного, так и относительного числа многопоколенных семей, оно оказалось более существенным для «предстарческого» (от 65 до 74 лет), чем для «старческого» (от 75 лет и старше) возраста, с единственной небольшой разницей в количественном соотношении «одиноких» мужчин и «одиноких» женщин старческого возраста, живущих в многопоколенных семьях. Несмотря на это снижение, многопоколенная семья сохраняет жизнеспособность, в таких семьях живут в настоящее время ок. 2 млн пожилых людей.

Главной причиной помещения стариков с когнитивными нарушениями в дом престарелых является невозможность ухаживающих за ними близких продолжать оказывать им непрерывную помощь и поддержку, а не тяжесть нарушений как таковых. Субъективные оценки обременительности ухода за престарелыми значимо коррелируют с частотой посещений, но не имеют значимых связей с др. переменными, такими как тяжесть когнитивных нарушений и частота мнемических и поведенческих проблем. Эти данные наводят на мысль о

том, что необходимо способствовать функционированию естественных систем поддержки, и это должно являться существенной частью предоставления услуг семьям престарелых инвалидов. Разумеется, физ. проявления старости — это лишь малая часть процесса старения. Меняющимся аттитюдам, поведению и личности в целом, — часто в результате общественного давления — теперь отводится столь же важное место в составе предмета Г. п.

Биррен и Слоан писали: «Группа психич. расстройств и дисфункций, связанных со старением, в силу их распространенности и больших издержек представляет собой наиболее серьезную проблему для национального здравоохранения... Возможно, еще важнее те издержки, к-рые мы не в состоянии измерить или табулировать: ослабление челов. потенциала и утрата пораженным болезнью челов. приспособляемости и способности вносить вклад в общественное благосостояние».

Г. п. тж изучает — экспериментально и теоретически — признаки и симптомы течения болезней. Такие широко распространенные и сравнительно легко переносимые недуги, как воспаление, окоченение мышц, кашель, боли и лихорадка, у пожилых людей имеют острое течение. Старики с трудом переносят такие крайности, как жара, холод, переедание, голодание и обезвоживание организма. Пожилой человек накопил множество «шрамов» от знакомства с опасными сторонами жизни: вредными привычками, плохим питанием, интоксикациями, инфекциями и подлинными травмами, включая психол. травмы, неизбежные в долгой жизни.

Еще один важный аспект Г. п. — сексуальность пожилого человека. Мужчины и женщины сохраняют физиолог. способность к половой жизни, хотя у большинства пожилых людей интерес к сексуальным отношениям и фактический уровень сексуальной активности снижаются с возрастом. Пожилые мужчины проявляют больший интерес к этой стороне жизни и более сексуально активны, чем пожилые женщины.

Паррон, Соломон и Родин подчеркивают назревшую потребность в том, чтобы переориентировать поведенческие науки на изучение более широкого круга проблем здоровья человека, чем только сфера психич. здоровья, к-рая их традиционно интересовала, скоординировать усилия биомедицинских и поведенческих наук и стимулировать междисциплинарные клинические и фундаментальные исслед. Они обращают внимание на то, что в первую очередь следовало бы провести исслед. меняющейся уязвимости пожилых людей к болезням, взаимосвязей аттитюдов и мнений в отношении здоровья и нездоровья, влияющих на здоровый образ жизни стариков, и взаимоотношений между престарелым пациентом и теми, кто обеспечивает его лечение и уход за ним.

Не менее важно, чтобы практикующие специалисты в области психич. здоровья уделяли должное внимание иммунологическому состоянию пожилого человека (напр., воздействию поведенческих процессов адапт. на иммунную функцию, влиянию возрастных изменений иммунологического функционирования на поведение и роли иммунной системы в опосредовании взаимосвязей между поведенческими процессами адапт. и сохранением здоровья/развитием болезни).

Одна из насущных проблем в работе гериатрического психолога — проблема хронических, «дегенеративных» болезней. Большинство старческих недугов имеют неясную этиологию. Обычно они являются результатом действия внутренних факторов, крайне изменчивы и годами протекают в скрытой форме, пока не появятся внешние признаки. До того как будут твердо установлены причинные факторы хронических заболеваний, Г. п. должна направлять усилия скорее на контроль, чем на лечение, и на предупреждение посредством усиления наблюдения за престарелыми людьми и улучшения их образа жизни.

Осн. принцип Г. п. — принцип индивидуализации. Каждого пожилого человека нужно оценивать и описывать отдельно. Вызываемые старостью психол. изменения весьма многообразны. Фактически, распознавание «анормальных» когнитивных и эмоциональных особенностей у лиц преклонного возраста до сих пор остается одним из камней преткновения практ. медицины. Ни в одной др. области психиатрии, неврологии и Г. п. холистические принципы практики не имеют такого большого значения, как в области лечебной работы с гериатрическими пациентами, поскольку психич. состояние старого человека всегда будет осложняться разного рода органическими нарушениями.

Исслед. здорового образа жизни пожилых людей должны принимать в расчет не только соц. условия, но и происходящие с возрастом физ. и психол. изменения. Эти изменения

выполняют роль субстрата для влияния возраста и отображения болезни, реакции на лечение и случающихся осложнений. Особый интерес здесь представляет внутрииндивидная и межиндивидная вариабельность физиолог. изменений. Понимание взаимосвязей между ЦНС, эндокринной и иммунной функциями организма может помочь в выявлении основы этой вариабельности.

См. также *Изменение поведения в процессе взросления и старения, Геронтология, Развитие на протяжении жизни*

Х. Л. Силвермен

Героиновая наркомания (*heroin addiction*)

Получение и прием

Героин (диацетилморфин) — производное опия, представляет собой смолистую смесь 18 алкалоидов, получаемых из опийного мака (*Papaver somniferum*). Алкалоид морфин имеет наибольшую концентрацию в опиуме, составляя около 10—15% смеси.

Героин, запрещенный наркотик, продается в виде порошка, обычно смешанного с сахаром или хинином в пропорции 1:9. Героин может вводиться в организм подкожно, а тж при курении или вдыхании. Однако осн. способ приема героина — инъекции в вены конечностей или под язык.

В XIX в. опиаты, включ. морфин и героин, широко использовались в разных лекарственных смесях и были вполне доступны для потребления. Проблемы, вызываемые их аддиктивными свойствами, потребовали законодательного регулирования на федеральном уровне. Первоначальные законы игнорировались, но с ужесточением законодательства в 20-е гг. потребление опиатов снизилось.

Физиологические и поведенческие эффекты

Героин в жировой нерастворимой форме поступает в мозг через гематоэнцефалический барьер и быстро связывается специфическими рецепторами ЦНС. Два или более локуса рецепторов являются отдельными медиаторами эйфорического и анальгезирующего действия героина. Эти рецепторы связывают тж эндогенные опиаты (энкефалины и эндорфины), действие к-рых сходно с эффектом, производимым экзогенными опиатами. Полный метаболизм в печени героин проходит за 4—5 ч после приема.

Поведенческие и системные эффекты героина у разных лиц могут проявляться по-разному, но их можно разделить на две стадии: «приход», за к-рым следует устойчивое чувство эйфории. «Приход» характеризуется чрезвычайно приятным оргазмом всего тела продолжительностью примерно 1—15 мин; стадия эйфории длится 3—5 ч. Во время этой последней фазы резко снижаются такие аверсивные чувства и ощущения, как страх, тревога, озабоченность и боль. Снижаются тж аппетитивные побуждения — голод, жажда и сексуальные импульсы. К физиолог. признакам приема героина относятся сужение зрачков, повышение тонуса скелетной мускулатуры, торможение функции дыхания и желудочно-кишечной перистальтики, подавление быстрых движений глаз в *REM*-фазе сна и признаки сонливого состояния на ЭЭГ.

Формирование толерантности, эффекты отмены и зависимость

Постоянный и частый прием героина сопровождается формированием толерантности к опиатам (т. е. для получения того же эффекта требуются все более высокие дозы). Степень толерантности варьирует индивидуально и прямо пропорциональна величине дозы и частоте приема. Развивается тж перекрестная толерантность между опиатами.

Эффекты, связанные с прекращением приема, наблюдаются по завершении процесса метаболизма героина; выраженность синдрома отмены прямо соотносится с частотой приема, средним уровнем дозировки и длительностью употребления. На выраженность абстинентного синдрома влияет тж стиль поведения наркомана и соц. обстановка, в к-рой развивается синдром отмены.

При частом употреблении синдром отмены проявляется тревогой, горячими и холодными приливами, зевотой, выделениями из носа, слезотечением, учащением дыхания и сердцебиения, профузным потоотделением, поносом и рвотой, спазмами кишечника, двигательным беспокойством, болями в спине и конечностях, обезвоживанием организма, потерей веса и сильной тягой к героину. Эти симптомы часто достигают наибольшей

выраженности за 30—40 ч и могут длиться 3—5 дней. Они стихают через 3—5 мин после введения опиатов.

Существуют значительные различия в проявлениях абстинентного синдрома у разных наркоманов. У нек-рых из них отмечаются лишь мягкие, кратковременные симптомы, в то время как у других они гораздо более интенсивны и длятся неск. дней. Мн. героиновые наркоманы периодически предпринимают отмену препарата с целью снизить уровень толерантности, чтобы эйфорический эффект мог вызываться меньшим количеством героина. В отличие от абстинентного синдрома при нек-рых др. психоактивных препаратах, напр. барбитуратах, отмена опиатов редко сопровождается угрозой для жизни.

Абстинентный синдром является главной определяющей чертой наркотической зависимости. О зависимости можно говорить, если нормальное функционирование индивидуума нельзя поддержать в отсутствие лекарства; обычно оно возникает после регулярного приема героина в течение 30 дней. Зависимость может определяться спецификой ситуации и быть ограниченной во времени.

Общее количество героиновых наркоманов в США трудно оценить, но большинство авторов приводят данные, близкие к 750 тыс. Больные проживают гл. обр. в больших городах, но их число в пригородных зонах и небольших городах растет. Распространенность Г. н. достоверно выше среди национальных меньшинств.

Определяющие факторы наркомании

В ряде работ были предприняты попытки идентифицировать личностные или поведенческие признаки, связанные с приемом героина. Подавляющее большинство наркоманов не укладывается в какую-то определенную категорию личности, демонстрируя большое разнообразие поведенческих и личностных паттернов.

Личные и социальные последствия

Частый и постоянный прием героина может вызвать значительные нарушения повседневного функционирования, что может повлечь за собой потерю работы и семьи. Помимо этого вследствие стиля жизни и способов употребления героина наркоманы часто страдают от недостаточного питания, различных респираторных, сердечно-сосудистых заболеваний и снижения сопротивляемости инфекциям. Однако наиболее серьезные негативные последствия Г. н. связаны с тем, что продажа героина запрещена. Запрет на легальную продажу приводит к тому, что поддержание привычки может стоить наркоману неск. сотен долларов в день, что толкает многих из них на преступления.

Лечение

Традиционные программы лечения героиновых наркоманов включают начальные меры по борьбе с абстинентным синдромом, за чем следует личное консультирование, групповая терапия и обучение навыкам профессиональной и повседневной адапт. Эти программы ориентированы на формирование нового репертуара соц. и производственных навыков, получение инсайта у больных на мотивацию к приему наркотика и смягчение испытываемых нек-рыми из них чувств несостоятельности и беспомощности. Эффективность этих программ достаточно низка. Число больных, остающихся абстинентами после завершения лечения, составляет 10-25%.

Больше надежд вселяет лечебный подход, осн. на интенсивной тренировке навыков с использованием рецепторного агониста опиатов метадона (гидрохлорид метадона), связываемого тем же самым локусом рецептора. Метадон — это синтетический наркотик, вызывающий значительное пристрастие. Являясь агонистом героина, он снижает один из главных стимулов к приему героина — вызываемые им «приход» и эйфорию. Метадон не вызывает повышения толерантности в той же степени, что и героин, абстинентные проявления протекают мягче. Метадон может быть выписан врачом; разрешение на его легальную продажу делает его недорогим.

Предлагалась легализация героина как метод снижения негативных соц. последствий наркомании. Запрет на легальную продажу делает наркотик очень дорогим, стимулирует криминальный контроль поставок, снижает мотивацию больных к обращению за помощью, повышает преступность среди наркоманов, стремящихся сохранить свою привычку, и требует значительных усилий со стороны правоохранительных органов. Легализация продажи героина в Великобритании хотя и не решила всех связанных с этим проблем, но все же позволила снять нек-рые из них.

См. также *Амфетаминовые эффекты, Химическая стимуляция мозга, Эндорфины/энкефалины, Нейрохимия, Психофармакология, Злоупотребление психоактивными веществами*

С. Н. Хейнс

Геронтология (*gerontology*)

Г. — это наука о старении. Она отличается от гериатрии — науки о лечении и предупреждении болезней у стариков. Г. частично перекрывает гериатрию и охватывает гораздо более широкую область. Как наука, Г. изучает процессы старения и состояния стариков. Т. о., часть геронтологов занимается фундаментальными исслед. и разработкой теорий старения. Др., несравнимо большая их часть, работая в области прикладной Г., занимается оказанием требуемой помощи престарелым людям либо непосредственно, либо косвенно, через проведение оценочных обследований, разработку и реализацию соц. политики, организацию программ оздоровления и соц. обеспечения и руководства такими программами.

Область исследований Г. неизбежно является междисциплинарной. Все дисциплины соц. и поведенческих наук, равно как и мн. области биолог. наук, имеют отношение к старению и старикам.

Старение связано с биолог. изменениями. Нек-рые происходящие с возрастом изменения явно вызваны действием биолог. фактора, что неоспоримо подтверждается нек-рыми заболеваниями. Др. возрастные изменения могут быть обусловлены либо биолог. процессом, либо переменами в условиях жизни конкретного человека, к-рые, в свою очередь, ускоряют ход биолог. изменений. Ситуационные изменения могут варьировать от междунар. экономических и политических событий до таких сугубо личных событий, как выход на пенсию, смерть супруга и душевный разлад. Что касается биолог. наук, первостепенный интерес для Г. представляют такие их области, как биология клетки, эндокринология и фармакология, генетика и долголетие, иммунология, молекулярная биология и биохимия, морфология, нейробиология, диетология и физиология.

Г. связана практически со всеми специальностями клинической медицины. Особый интерес для Г. представляют такие ее области, как кардиология, дерматология, эндокринология, гастроэнтерология, гинекология, гематология, ревматология, нефрология, неврология, онкология, офтальмология, ортопедия, отоларингология, фармакология, психофармакология и урология. Примером области Г., в к-рой активно могут работать психологи-практики и в к-рой могут проводится психол., социологические и/или соц. исслед., является удаление от дел (выход на пенсию).

Любая область или предмет интереса психологии, поведенческих и соц. наук, а тж наук о жизни и здоровье, за исключением сугубо специфичных для др. возрастной группы, представляются подходящими для исследований в Г. Важнейший и наиболее трудный вопрос во всех чисто геронтологических исслед. — определение изменений, вызванных возрастом или старением как таковыми, т. е. изменений, являющихся всеобщими и связанными исключительно со старением, а не с соц. или культурными факторами, действие к-рых может отличаться в разных популяциях. Растущее признание в Г. важности кросс-культурных и межнациональных исслед. отражает попытки сконцентрировать внимание на этом вопросе и исследовать эффективность отличающихся в разных культурах принципов и методов борьбы со старением.

См. также *Изменение поведения в процессе взросления и старения, Кросс-культурная психология, Гериатрическая психология, Выход на пенсию*

Г. Мэнистер

Гетеросинаптическое облегчение (*heterosynaptic facilitation*)

Г. о. относится к осн. механизмам изменяемого функционирования ЦНС и, предположительно, связано как с неассоциативным научением (сенситизацией), так и с ассоциативным научением (образованием классических условных рефлексов). Г. о. — это распространение эффекта стимуляции одного нерва на афферентные нервы, не

стимулируемые в данный момент времени. Г. о. представляет собой устойчивый феномен повышенной синаптической передачи в конвергентных (сходящихся) нейронных цепях. Одно короткое раздражение может вызвать облегченную передачу нервных сигналов, продолжающуюся от неск. минут до неск. часов (кратковременное облегчение), тогда как серия раздражений, повторяемых с интервалом в неск. дней, может вызвать облегченную передачу, сохраняющуюся в течение недель (долговременное облегчение). На нейронном уровне кратковременное облегчение характеризуется расширением пресинаптического потенциала действия, а долговременное облегчение — нейронным ростом, выражающимся в увеличении количества узелков (*varicosities*) и числа активных зон в окончаниях.

Г. о. впервые проанализировали Кэндел и Таук, и с того времени Г. о. широко исследовалось на модели «нейронной цепи рефлекса втягивания жабры» морской улитки — аплизии (*Aplysia*) — по причине относительной простоты ее НС с крупными, легко идентифицируемыми нейронами. Если прикоснуться к мантийному выступу или сифону аплизии, она втягивает сифон, мантийный выступ и жабру. Сенситизация этого защитного рефлекса происходит в том случае, если хвост улитки подвергнуть действию ядовитого вещества. Сенсорные нейроны хвоста активируют облегчающие промежуточные нейроны, к-рые контактируют с синаптическими окончаниями сенсорных нейронов сифона или мантии аплизии. Эта аксо-аксональная активация сенсорных нейронов сифона приводит к изменению в их окончаниях.

На модели аплизии тж. был продемонстрирован эффект Г. о. в образовании простых условных рефлексов и дифференцировки. Если вслед за легким касанием сифона аплизии (условный раздражитель (УРЗ)) наносится сильный удар по ее хвосту (безусловный раздражитель (БРЗ)) и если это последовательное сочетание раздражителей повторяется каждую вторую минуту в неск. пробах, то в конечном счете будет достаточно одного УРЗ, чтобы вызвать усиленный рефлекс втягивания.

Ассоциативное научение требует временной смежности и ситуационной сопряженности УРЗ и БРЗ. При работе с аплизией УРЗ должен всегда предшествовать БРЗ в границах примерно секундного интервала. Хоукинс, Кэрью и Кэндел показали, что спайковая активность сенсорных нейронов сифона аплизии становится наиболее эффективной, когда УРЗ опережает БРЗ на 0,5 с. Разрыв в 2 с уже препятствует образованию ассоциативной связи между УРЗ и БРЗ. При выработке дифференцировки было доказано, что экстрацеллюлярный постсинаптический потенциал (ЭПСП) представляет собой зависимую активность. Это означает, что ЭПСП нейрона спаренной цепи гораздо больше, чем ЭПСП нейрона неспаренной цени (возможно, вследствие габитуации в неспаренной цепи).

Межнейронные механизмы Г. о. представляют особый интерес. По крайней мере нек-рые из облегчающих промежуточных нейронов являются серотонинергическими. Выделение серотонина увеличивает высвобождение медиатора из сенсорных нейронов благодаря стимулированию аденилатциклазы — фермента, к-рый способствует увеличению внутри клетки циклического аденозинмонофосфата (цАМФ). Результатом этого становится уменьшение наружного калиевого тока, пролонгирующее потенциал действия и тем самым обеспечивающее более длительный период притока ионов кальция (Ca^{2+}). Как и в случае сенситизации, было показано, что образование классических условных рефлексов зависит от повышенного синтеза цАМФ. Т. о., за увеличение длительности спайка во время сенситизации и классического обусловливания, по-видимому, отвечают сходные молекулярные механизмы. Абрамс доказал, что приток Ca^{2+} является критическим условием как внутриклеточный аналог УРЗ. Абрамс, Карл и Кэндел на основе молекулярных механизмов объяснили временные требования при выработке классических условных рефлексов. Оптимальное обусловливание требует, чтобы импульс Ca^{2+} частично перекрывал по времени добавление облегчающего медиатора. Результаты экспериментов показали, что кальмодулин Ca^{2+} может обслуживать восполнение аденилатциклазы для оптимального стимулирования облегчающим медиатором. Впрочем, эти частности могут варьировать в зависимости от биолог. вида животного.

У аплизии спайковая активность постсинаптического нейрона не является необходимой или достаточной для вызывания Г. о. и, по-видимому, не участвует в обусловливании рефлекса втягивания жабры. Однако у др. видов, таких как крысы, кошки и люди, зависимые от активности синаптические изменения действительно требуют постсинантической активности в соответствии с моделью Хебба. Более того, эти изменения оказались прямо связаны с

научением и памятью у млекопитающих. Имеющийся у млекопитающих аналог Г. о. — это долговременная потенциация (*long-term potentiation, LTP*). *LTP* была зарегистрирована в неск. областях мозга, включ. гиппокамп, зрительную, префронтальную и фронтальную кору.

См. также *Животные как модели, Генетика поведения, Электродермальная активность, Нейронные механизмы научения, Модели нейронных сетей, Сенсомоторные процессы*

Ф. К. Йеллестад

Гештальт-тест Бендер (*Bender gestalt*)

В 1938 г. Лауретта Бендер опубликовала монографию под названием «Визуально-моторный гештальт-тест и его клиническое использование» (*A visual motor Gestalt test and its clinical use*). Этот простой тест состоит из 9 геометрических фигур, образованных точками, линиями, углами и кривыми. Эти фигуры предъявляются испытуемому в определенной последовательности и срисовываются им. Сами фигуры были позаимствованы из классической работы Макса Вертгеймера по теории гештальт-психологии. Фигуры разрабатывались с целью ил. гештальт-принципов нормальной перцептивной организации (напр., близости, непрерывности, замыкания), применяемых к группированию и структурированию стимулов. Отклонения от этих нормальных законов рассматриваются в Г. т. Б. в качестве симптомов. Т. к. Бендер интересовало развитие этих законов в период с раннего детства до взрослости, простейшим способом проверки того, как воспринимались эти фигуры, было получить от испытуемого их копию в виде рисунка. Так в процедуру измерения оказался включенным критический моторный фактор, к-рый имеет собственные законы развития; и задача трансформировалась в перцептивномоторную задачу.

В результате попыток стандартизовать проведение и обработку результатов оригинального теста Бендер появилось неск. его адаптации. Безусловно, самой новаторской из них оказалась переработка этого теста Хаттом в инструмент для оценивания личностной динамики, включ. символическую психоан. интерпретацию. Результатом всех этих конфликтующих адаптации стали существенные расхождения в данных, получаемых от одного исслед. к др., низкая согласованность в отношении критических показателей для различных диагнозов и неудачи в валидизации этого теста. Однако большинство клиницистов считают данный тест полезным инструментом для обнаружения поражений головного мозга и психозов.

См. также *Клиническая оценка, Гештальт-психология, Проективные методики*

Э. М. Сиипола

Гештальт-психология (*gestalt psychology*)

Г. возникла в начале XX в. как дополнение к традиционному методу научного анализа. Общепринятый способ анализа сложных явлений заключался в описании частей и воссоздании целого путем суммирования полученных описаний. Однако новые достижения в биологии, психологии и социол. поставили под сомнение применимость такой процедуры к явлениям, представляющим собой полевые процессы, т. е. данности, образованные взаимодействующими силами. Потребность в ревизии метода сначала появилась у наук о жизни, но затем с неизбежностью обнаружила себя и в науках о неживой природе. Т. о., Г. явилась составной частью более широкой теории гештальта, касающейся научного метода вообще.

Это распространение на область наук о физ. мире стало неотъемлемой стороной гештальтистского подхода но двум причинам. Во-первых, мн. психол. явления, особенно феномены восприятия, м. б. охарактеризованы, но не м. б. объяснены тем, что доступно наблюдению на уровне сознательного опыта. Опираясь на законы или правила, можно определить, какие условия приводят к определенным последствиям, но единственный способ указать причины таких явлений — обратиться к физиолог. эквиваленту наблюдаемых явлений.

Подобный подход базировался на идее параллелизма между психол. опытом и коррелирующими с ним процессами в НС. Ее сторонники исходили из того, что законы, управляющие деятельностью мозга (и распространяющиеся тж на мир в целом), отражаются и в психич. деятельности. Эта т. зр. — вторая причина, по к-рой гештальт-психологи

подчеркивают связь своей науки с науками о физ. мире, — сделала возможным согласование функционирования разума с органическим и неорганическим миром как единым целым.

В учебниках психологии гештальтистский подход часто иллюстрируется примерами «принципов группировки». Хотя эти принципы легко согласуются с традиционным анализом, они были введены в научный оборот М. Вертгеймером в процессе подготовки того, что могло бы быть названо «коперниковским поворотом» от простого связывания элементов «снизу» к первоначальному рассмотрению «сверху» целостной структуры феномена.

В своей статье «Законы орг-ции воспринимаемых форм» (*Laws of organization in perceptual forms*) Вертгеймер показал, что образование целостных форм направляется высшим принципом, к-рый он называл тенденцией к «хорошей форме», или законом прегнантности, подразумевая под этим строго объективную тенденцию к наибольшей простоте и регулярности.

Эта тенденция к наипростейшей структуре, какая только доступна при данных конкретных условиях, или, используя родственный критерий, к наименьшему из возможных уровней напряжения, оказалась исключительно полезной для объяснения ряда явлений, особенно при изучении чувственного восприятия. Однако одного принципа простоты оказалось недостаточно для объяснения перцептивных гештальтов. Если бы действовал только этот единственный принцип, он бы довел перцепты до уровня аморфной однородности, предельного случая структуры. Необходима противодействующая, анаболическая тенденция, к-рая накладывала бы ограничения на организующие силы поля. Что касается восприятия, то главным поставщиком таких ограничений выступает мир стимулов, воздействующих на рецепторы всех органов чувств, и прежде всего на зрительные, слуховые и тактильные рецепторы.

На ретинальном уровне орг-ция гештальта если и имеет место, то лишь в очень незначительной степени. (Рецептивные поля, обнаруженные недавно в клетках сетчатки или коры головного мозга нек-рых животных, не инициируют гештальт-процессы.) На более высоких уровнях зрительного аппарата стимульная конфигурация сдерживает физиолог. полевой процесс, к-рый определяется в первую очередь тенденцией к наипростейшей структуре (т. е. физиолог. эквивалент перцепта принимает наипростейшую структуру, совместимую со стимульной ситуацией). Гештальт образуется благодаря взаимодействию стимульной конфигурации и организующих сил зрительного поля.

Именно это взаимодействие между увеличивающими и уменьшающими напряжение силами приводит к тому состоянию, к-рое Вертгеймер назвал прегнантностью.

Структуры гештальта располагаются на непрерывной шкале между двумя гипотетическими полюсами. Один из этих полюсов соответствует состоянию полного взаимодействия частей, второй — состоянию, при к-ром части целого полностью независимы друг от друга, так что изменение, происходящее в одном месте такой констелляции, никак не отражается на остальных ее частях.

Взаимодействие в контексте гештальта диаметрально противоположно функционированию машин, в к-рых, по выражению В. Кёлера, форма действия в системе целиком и полностью предписывается конкретным ограничивающим условием. Машина работает так, как ей предписано, в соответствии со своей конструкцией, и никак иначе. Машины тж могут служить в качестве иллюстративных моделей сетей определенных понятий, к-рые составляют рациональное обоснование, такое как научные теории. Сразу необходимо пояснить, что хотя и в психологии, и в др. науках полевые процессы должны рассматриваться и пониматься как гештальты, любое научное положение, по самой природе своей, никогда не м. б. гештальтом. Гештальты существуют в восприятии, в умственных образах, в динамике челов. личности, в физиолог. и физ. состояниях взаимодействия, но они м. б. концептуализированы только через системы отношений. Достоверность научного описания зависит от того, насколько точен создаваемый им (с помощью собственных средств) эквивалент целостных структур, или гештальтов.

Гештальтистский подход требует, чтобы разбиение целого на более мелкие составные части осуществлялось в строгом соответствии с линиями разбиения, свойственными самой этой структуре. Практически это означает следующее: границы выбираемой для исслед. проблемы не могут устанавливаться произвольно, но находятся в строгой зависимости от того, что релевантно изучаемым процессам. Определить истинные границы проблемы почти столь

же трудно, как и найти ее решение.

Гештальтистский подход распространяется не только на восприятие пространственных форм, но и на восприятие времени; принципы, управляющие восприятием времени и пространства, весьма сходны. Гештальтистский анализ пространственных отношений почти не вызвал споров и возражений, но когда он был применен к временным последовательностям элементов, Г. пришлось столкнуться с традицией объяснения всех временных связей законами ассоц. Аристотель, впервые изложивший законы ассоц., утверждал, что ассоциативные связи основываются либо на чем-то сходном с тем, к чему мы стремимся, или на противоположном ему, либо на чем-то смежном с ним (во времени). Такие критерии не противоречили усилиям гештальтистов вывести связи из структурной орг-ции. Но утверждение, что ассоц. — явление, зависящее просто от частоты событий, вызвало активную критику сторонников гештальтистского подхода. Учение, согласно к-рому любое явление может ассоциироваться с любым явлением, лишь бы они достаточно часто оказывались по соседству друг с другом, заменяло имеющую физ. смысл принадлежность непредсказуемой субъективностью.

Гештальт-психологи считали обусловливание посредством простого повторения низшей формой научения и противопоставляли ему научение через понимание. Как теперь утверждалось, продуктивное научение происходит в тех случаях, когда чел. или животное действуют в соответствии с требованиями данной структуры. Обучение м. б. эффективным лишь при условии, что ученик воспринимает связи между решающими элементами данной ситуации посредством того, что было названо «инсайтом».

Здесь уместно упомянуть о существенном различии между чисто перцептивным «схватыванием» данной структуры и «проблемной ситуацией» в более точном смысле этого термина. При простом восприятии решение задачи ограничивается обнаружением структуры в стимульной информ. Когда же наблюдатель сталкивается с ситуацией, предстающей в таком виде, что связи, необходимые для принятия решения, оказываются замаскированными, перед ним возникает более сложная задача. Для реструктурирования ситуации иногда достаточно просто взглянуть на нее под др. углом зрения, но иногда может возникнуть необходимость в перегруппировке компонентов.

Переструктурирование гештальта — в высшей степени динамическая активность сил поля, но именно этим характеризуется любое структурирование. В действительности, каждая структура — по определению — никогда не перестает быть констелляцией сил. Даже такая, казалось бы, стабильная соц. структура, как семья, никогда не перестает быть более или менее сбалансированной системой мотивационных тенденций, так что в ее внешних проявлениях чувствительный глаз сразу увидит систему векторов, направленных в разные стороны и уравновешивающих друг друга. Это отражение соотв. сил физиолог. поля в опыте и представляет собой то, что гештальт-психологи называют перцептивной (воспринимаемой) экспрессией. Экспрессивные качества являются аутентичными и объективными свойствами всех перцептов. Их можно даже назвать первичными качествами, к-рые передаются воспринимаемыми формой, размером, движением, интенсивностью, тембром и т. д.

Возможно, наиболее характерная особенность гештальтистской т. зр. — полное признание «данности» мира как объективно существующего Космоса, единство к-рого зиждется на законе и порядке. Подобная т. зр. ведет к теории ценностей, осн. на критерии объективной необходимости. Г. считает любую ценность — будь то иррациональное давление инстинкта или требования категорического императива — силой поля, т. е. силой, отнюдь не всегда исходящей от потребностей эго того чел., к-рый определяет ценности. А это значит, что Г. находится в убежденной филос. оппозиции взглядам на мир, согласно к-рым ценности исключительно субъективны и произвольны, а потому — как сугубо индивидуальные особенности — должны быть исключены из научной картины мира.

См. также *Теория поля, Восприятие* (*перцепция*), *Теория систем*

Р. Арнхейм

Гештальт-терапия (*gestalt therapy*)

Г.-т. представляет собой экзистенциальный и феноменологический подход, осн. на принципах фокусирования сознания на актуальной действительности и на непосредственном

опыте. Индивидуум в ходе терапии побуждается к возможно большей полноте сознавания текущих мыслей, чувств и телесных ощущений для того, чтобы он смог обнаружить свой собственный вклад в блокирование потока сознания и жизненной активности. Принимая на себя большую ответственность за содержание субъективного опыта, он приучается рассчитывать на собственные возможности и становится менее зависимым и менее поддающимся манипулированию в отношениях с другими. Г.-т. — не ветвь аналитического направления, она не прибегает к интерпретации. Здесь пациенты стимулируются к поиску своих собственных смыслов, постановке собственных целей и самостоятельному выбору.

Происхождение

Г.-т. разработана Фредериком (Фрицем) Перлзом. Широкие интересы Перлза — к экзистенциализму, восточным религиям и гештальт-психологии — привела его к отказу от фрейдистских взглядов и созданию собственной теории и метода терапии. Перлз рассматривал человека как целостный организм, единство психич., физ., эмоциональных и сенсорных процессов, проявляющихся в текущий момент.

Главные теоретические понятия

Теория гештальта исходит из того, что организм имеет естественную тенденцию к росту и удовлетворению базовых потребностей. Здоровый индивидуум чувствителен к внутренним побуждениям и полагается на них как на основу для выбора и решений. Отрицание аспектов собственного бытия путем блокировки сознания или попытки заковать себя в прочную броню императивов «морального долга» приводит к потере способности адекватного функционирования и отчуждению от своих внутренних стремлений и ресурсов. В сознание входит непрерывный поток потребностей и желаний, каждое из к-рых можно считать фигурой, фокусом или гештальтом, образующимся из недифференцированного фона опыта. При здоровом функционировании организм мобилизуется для удовлетворения каждой потребности, вступая в контакт с аспектами окружающей среды, подходящими для удовлетворения той или иной потребности. Таким способом восстанавливается равновесие в организме.

Для нормального осуществления этого саморегулирующегося процесса важно, чтобы организм в достаточной степени обладал сознанием (*awareness*), т. е. сознавал появление мыслей, чувств и ощущений в каждый конкретный момент. Поскольку сознание может быть сфокусировано только в одной точке за раз, человек, погруженный в прошлое или будущее, не сознает того, что происходит в настоящем.

Перлз подчеркивал важность принятия на себя ответственности за собственное поведение. Вместо того чтобы отрицать, порицать, проецировать и перекладывать на других ответственность за свой опыт, индивидуума побуждают принять мысли, чувства и действия как части себя (*the self*). Не нужно списывать на внешние условия нашу кажущуюся неспособность что-то сделать для себя; напротив, все мы должны «делать свою собственную работу», на свой страх и риск, и т. о. узнать, кто мы такие и на что мы способны.

В теории гештальта ключевым понятием является «незаконченное дело» (*unfinished business*): незавершенные ситуации из прошлого, сопровождаемые невыраженными эмоциями, к-рые никогда не были до конца прочувствованы или разряжены. Переносясь в настоящее, эти незавершенные переживания (*experiences*) препятствуют сознаванию текущего момента и аутентичным связям с др. Перлз считал, что невыраженное недовольство является наиболее частым источником незаконченного дела. Незаконченное дело может быть разрешено путем повторного воспроизведения первоначальной ситуации (открыто или в воображении), переживания и выражения связанного с ней аффекта. Т. о. достигается завершение, уходит озабоченность прошлым, и индивидуум может перенаправить свое внимание и энергию на открывающиеся возможности.

Терапевтические цели и роль психотерапевта

Цель Г.-т. — не просто устранение симптома, но личностный рост. Терапевт помогает пациенту достичь большего самопринятия, большей личной ответственности, реинтеграции отчужденных или отщепленных аспектов личности, стать более аутентичным и менее доступным манипуляциям со стороны окружающих. Обнаружив расхождения между тем, что пациент говорит, и тем, что он делает, терапевт предпринимает вмешательства, осн. на актуальном поведении пациента. Вмешательства по содержанию являются скорее описательными, чем интерпретирующими.

Терапевт не только наблюдает поведение больного, но и привносит во встречу с ним свою собственную индивидуальность. Гештальт-терапевт исходит из того, что он является таким же компонентом терапевтического взаимодействия, как и пациент, и отвечает за представление себя пациенту в наиболее прямой, спонтанной и самораскрывающей манере.

Методики гештальт-терапии

Гештальт-терапевтами описано много технических приемов (нек-рые из них высокоэффективны и выглядят весьма впечатляющее), к-рыми они пользуются, чтобы обострить непосредственный опыт, повысить уровень конфликта и поляризации, содействовать большей свободе выражения или сознаванию механизмов блокировки и избегания. Перлз, однако, предостерегал терапевтов от чрезмерного увлечения технической стороной дела, чтобы не попасть в зависимость от набора технических «трюков».

В Г.-т. по Перлзу занятие клиентом «горячего стула» (*taking the «hot seat»*) означает готовность вступить в контакт с психотерапевтом. Дополнительный «пустой стул» рядом с клиентом может «заниматься» воображаемым значимым другим или отчужденной частью себя для ведения воображаемого диалога с ними. С помощью методики диалогов идентифицируются проецированные и отрицаемые компоненты личности. Используя два стула и перемещаясь с одного на другой, клиент ведет «беседу», разговаривая за себя и за воображаемую сторону. По мере того как взаимодействие между этими полярными противоположностями нарастает и они начинают все глубже осознаваться, становится возможной их интеграция благодаря большему принятию себя клиентом.

Гештальт-терапевты обращают внимание на всю полноту экспрессии пациента, а не только на слова. Такие невербальные признаки, как поза, жесты, тон голоса часто отражают неосознаваемые пациентом аспекты функционирования. Терапевт может, напр., попросить пациента преувеличить или повторить жест, и эта интенсификация экспрессии позволяет пациенту открыть функцию или значение жеста.

Метод работы со сновидениями пациентов, используемый в Г.-т., возник из убеждения Перлза в том, что сновидения — это один из самых спонтанных видов продукции. Считается, что каждое сновидение содержит экзистенциальное послание — выражение каких-то аспектов жизни индивидуума в настоящем. Становясь любым объектом или персонажем во сне (как одушевленным, так и неодушевленным), индивидуум может идентифицировать себя с ним и, т. о., вновь ощутить проекции, конфликты и незавершенные ситуации, отраженные в сновидении.

Применение гештальт-терапии

В первоначальной практике Перлза Г.-т. проводилась индивидуально — частным образом или в присутствии обучающихся методу студентов. Др. гештальтисты применяют ее в групповой форме, стимулируя т. о. взаимодействие членов группы между собой. Они работают с самыми разнообразными клиентами и широким спектром состояний.

Оценка эффективности и текущее состояние

Г.-т. в ее наилучшем варианте обеспечивает подъем жизненных сил и энергии за счет фокуса на прямом контакте и экспрессивности, сосредоточения на чувствах и телесном опыте при минимуме теоретизирования и интерпретаций. Критики, однако, указывали на то, что этот подход может быть антирациональным, чрезмерно опирающимся на технические приемы, открыто конфронтационным и ориентированным лишь на хорошо мотивированных и готовых к ведению диалога клиентов. В связи с тем что приемы Г.-т. могут способствовать высвобождению сильного аффекта, Ирма Ли Шеферд выражала озабоченность относительно адекватности их применения к больным с острыми расстройствами и низким контролем импульсов. Имеется общее согласие в том, что отрицательные последствия можно предупредить, если лечение проводится психологически зрелым, хорошо обученным терапевтом, имеющим основательные теорет. познания в области основ Г.-т. и достаточный опыт работы с определенными категориями пациентов.

См. также *Гештальт-психология, Психотерапия, Методики психотерапии*

Т. Гласс

Гиперактивность (*hyperactivity*)

Термин «Г.» используется для количественной и качественной характеристики

особенностей двигательного поведения или подвижности, неспецифического симптома при различных мед. и поведенческих расстройствах и часто встречаемого синдрома детской психопатологии, впервые идентифицированного более 100 лет назад. При наличии такой широты понимания неудивительно, что ведутся споры относительно правильного использования этого термина, а тж ряда синонимически используемых смежных терминов и концепций.

«Уровень активности» является одной из категорий темперамента — конституционально обусловленных качеств реагирования, проявляющихся в зримой и постоянной форме с момента рождения (а возможно, и до него). Как таковой, параметр уровня активности характеризует индивидуальные различия между людьми, имеющие существенное значение для их развития и адапт. Как статистическая или клиническая крайность, Г. имеет особое значение для проблем, возникающих в ходе развития и адапт. Если активность не является оптимальной или если она не соответствует ожиданиям соц. окружения, высокий уровень активности, или Г., может идентифицироваться или рассматриваться в качестве поведенческой проблемы или симптома.

Несмотря на частое употребление термина в этом смысле, Г. в действительности не представляет собой синдрома в техническом смысле слова. Отдельные стили поведения и сочетания факторов не образуют единообразного комплекса, нет тж убедительных доказательств наличия общей этиологии — оба эти аспекта являются непременными характеристиками понятия «синдром». С одной стороны, Г. как симптом является частью др. синдромов, с др. стороны вполне вероятно, что сегодняшний синдром Г. когда-нибудь будет разделен на отдельные различные синдромы.

Распространенность синдрома оценивается на данный момент в рамках от 0,01 до 3%, хотя были сообщения о верхнем уровне в 11%. Мальчики заболевают намного чаще девочек, соотношение здесь ориентировочно равно 10:1. Различия в данных о распространенности вызваны несходством критериев и проблемами надежности диагностики. Недавние исслед. показали, что расстройство появляется в дошкольном возрасте; есть данные о возможности обнаружения синдрома Г. на поздних сроках беременности. После подросткового возраста расстройство диагностируется по таким стойким симптомам, как нарушение внимания и импульсивность.

Этиология расстройства остается неясной, клинические и эмпирические обоснования есть у различных гипотез. Определенное признание получили гипотезы генетического, органического, психол. и средового происхождения. Авторы психол. гипотез указывают на определенные стили воспитания и обучения детей. К факторам окружающей среды относятся такие токсины, как свинец, радиация, связанная с бытовым люминесцентным освещением, пищевые добавки и эффект, производимый на плод курением и алкоголизацией матери. Наиболее вероятной представляется многофакторность этиологии.

Диагностика и лечение расстройства столь же разнообразны, сколь и гипотезы о его происхождении. Нейропсихологические, психол. и психопедагогические подходы обычно идентифицируют расстройство в концептуальных рамках каждого из них. В клиническом обследовании применяются разнообразные электроэнцефалографические, телеметрические и электрофизиологические методы, более близко ориентированные на такие параметры расстройства, как концентрация внимания и активация ЦНС. Всестороннее мультидисциплинарное обследование представляется в особенности желательным при диагностике ГРДВ.

Психофармакологическое лечение такими стимуляторами, как метилфенидат или декстроамфетамин, является наиболее распространенным, эффективным, но все же спорным подходом. В соответствии с прежним понятием о множественности синдромов лекарственное лечение в нек-рых случаях оказывается весьма успешным. В целом признается, что изолированная фармакотерапия даже у этих детей может не оказаться достаточной для воздействия или на первичные расстройства, или на вторичные реакции ребенка и значимых др. Поэтому консультирование, руководство, модификация поведения и психопедагогические вмешательства должны рассматриваться в качестве необходимых вспомогательных средств в дополнение к лекарственной терапии.

См. также *Органические синдромы, Школьная адаптация*

Д. Л. Вертлиб

Гипертония (*hypertension*)

Г. — расстройство, поражающее сердечно-сосудистую систему, обычно известное как высокое кровяное давление, представляет собой большую угрозу для здоровья. Она проявляется постоянным повышением диастолического и в особенности систолического давления крови без обнаруживаемой патологии кровеносных сосудов или сердца. Г. является главной причиной болезней, инвалидности и смерти взрослого населения США, обнаруживаемой примерно у 25—30 млн людей. Помимо этого она является наиболее значимым фактором риска появления атеросклероза, заболеваний печени, сердечной недостаточности, инфаркта и инсульта.

Давление крови имеет единый континуум без четкого разделения на нормальное и повышенное. Кроме того, цифры давления, вызывающие озабоченность врача, различаются в зависимости от возраста, пола и условий жизни пациента. В целом продолжительность жизни у взрослых прогрессивно снижается по мере того, как давление крови начинает постоянно превышать 100 мм ртутного столба при систоле и/или 60 мм при диастоле. Диагноз гипертонии обычно ставится, когда давление равно или превышает 160/95 мм ртутного столба. Г. устанавливается на основании непрямых замеров с помощью сфигмоманометра. Стратегия лечения зависит от этиологии болезни. О Г. говорят как о первичной, или эссенциальной, в случаях, когда причина ее неизвестна, и о вторичной, когда она является рез-том предшествующего действия определенных факторов, напр. дисфункции определенных эндокринных органов, коарктации аорты, беременности или приема пероральных противозачаточных препаратов. Хотя вторичная Г. и может устраняться хирургическим или медикаментозным путем, она представляет собой относительно небольшой процент всех случаев артериальной гипертензии.

В отличие от низкой заболеваемости вторичной Г. примерно у 80% лиц с повышенным давлением крови не обнаруживается определенной причины заболевания. Хотя этот тип Г. и не имеет специфической этиологии, уже давно признается, что эмоциональные факторы, стресс и напряженный образ жизни способствуют повышению кровяного давления. В этой связи много исследовательских усилий было направлено на поиск эффективной поведенческой терапии.

Лечение состоит из различных комбинаций гипотензивных препаратов, прогрессивной мышечной релаксации, медитации, упражнений по системе йоги, аутогенной тренировки, релаксации с помощью биологической обратной связи и контроля кровяного давления с использованием аппаратуры биологической обратной связи.

См. также *Биологическая обратная связь, Медитация, Мышечная релаксация, Стресс*

У. У. Венрих

Гипноз (*hypnosis*)

Трудно дать удовлетворительное определение Г. Большинство авторов согласны с тем, что Г. происходит а) в контексте специфических отношений между гипнотизируемым и гипнотизером, в ходе к-рых б) внушенные искажения когниций, восприятия, памяти и аффекта могут восприниматься в) нек-рыми индивидуумами. Споры о природе Г. зависят от того, какой из этих трех аспектов находится в центре теории и исследований. Т. о., Г. характеризуется способностью субъекта временно воспринимать как реальность внушенные искажения восприятия, когниций и аффекта.

Краткая история

Начало совр. истории Г. связано с именем Франца Антона Месмера, к-рый, как и другие до и после него, пытался применить открытия, сделанные в физике — в данном случае принципы магнетизма, — к лечению психич. расстройств. Неск. изобретательных экспериментов, проведенных королевской комиссией под руководством Бенджамина Франклина, опровергли теорию Месмера о животном магнетизме. Случаи излечения объявили следствием «лишь воображения».

Термин «Г.» (от греческого *«hypnos»* — сон) впервые предложил Джеймс Брэд в 1852 г. Жан Шарко считал Г. проявлением истерии. З. Фрейд находился под влиянием Шарко; его

наблюдения, вместе с Брейером, знаменитого случая реагирования под Г., привели к развитию концепции о неосознаваемой мотивации. Ипполит Бернгейм видел в Г. проявление внушаемости — т. зр., продвинутая в первом крупном научном исслед. Г., проведенном Кларком Халлом.

Измерение гипноза

Разработан ряд стандартизованных шкал для оценки реакции на внушения, выбранные на основе консенсуса экспертов, что сделало возможным эмпирическое исслед. гипнотических состояний. Шкалы основаны преим. на объективных оценках поведенческих реакций на внушения, градуированных по степени трудности и отражающих широкую гамму субъективных ощущений, возникающих под действием внушения во время Г. У примерно 30% здоровых лиц и стационарных психич. больных отмечается высокий уровень гипнабельности, в то время как у 10—25% способность входить в состояние Г. весьма ограниченна.

Характеристики гипноза

Методологическая сложность совр. научных исслед. Г. значительна, поэтому они имеют значение для общей теории психологии.

Изучение Г. много дало для оценки разнообразных феноменов: субъективных переживаний, словесных отчетов, границ продуктивности человека, внимания и сознания, влияния социально-психологических факторов на психол. эксперимент и клинические приложения.

Уникальной характеристикой, обычно отсутствующей у неспособных впадать в состояние Г. лиц, к-рых попросили притвориться загипнотизированными, является трансовая логика, или способность переносить логические несоответствия. Напр., загипнотизированному индивидууму внушают, что его друг Джо сидит слева от него на стуле, в то время как тот в действительности сидит справа от него. Загипнотизированный индивидуум будет реалистическим образом разговаривать со своей «галлюцинацией». Если экспериментатор обратит его внимание на то, где на самом деле находится реальный Джо, он спокойно будет продолжать поддерживать двойственность реального и «галлюцинаторного» восприятия. Если его спросят, он легко сможет определить, что из того, что он видит, является галлюцинацией — спокойно продолжая воспринимать ее. При отсутствии истинного состояния Г. индивидуум будет отрицать существование реального Джо или «галлюцинация» исчезнет. На одном уровне человек знает, что реальность существует, но на др. уровне от нее можно отказаться, без усилий погрузившись в мир фантазии. Хотя искаженный и вымышленный материал может быть важным для терапии, было бы ошибкой использовать Г. для целей судебно-психиатрической экспертизы, поскольку сообщения загипнотизированного индивидуума необязательно правдивы. В состоянии Г. люди могут лгать так же легко, как и в бодрствующем состоянии. Г. может играть важную роль в контроле болевого синдрома. Гипнотическое обезболивание лучше всего может быть понято как два разных процесса: а) прямой эффект Г. на модуляцию боли — на сенсорном, физиолог. или первичном уровне (нек-рые недавние данные свидетельствуют о том, что эндорфины здесь не участвуют в отличие от др. методов обезболивания, включая акупунктуру); б) плацебо-эффект, наблюдаемый благодаря специфическому контексту, в к-ром происходит Г., вне зависимости от уровня гипнабельности индивидуума.

Эти характеристики Г., при к-ром гипнотизированный субъект настроен на множественные когнитивные пути и способен с легкостью искажать реальность, продолжая осознавать ее наличие на др. уровнях сознания — вместе с высокой стабильностью действия гипноза, даже в течение неск. лет, — привели мн. исследователей к мысли, что у нек-рых людей есть склонность к погружению в Г. Типичный гипнабельный индивидуум способен полностью погружаться во внушаемый материал (т. е. погружаться в мир воображения или эмпатически отождествлять себя с персонажем в пьесе или фильме) и испытывать его эмоции. Он, как маленький, общается с товарищами по играм.

Гипнабельные субъекты способны произвольно манипулировать памятью. Хорошо гипнотизируемые субъекты имеют прекрасную память, в особенности на события, происшедшие много лет назад. Гипнабельный субъект быстро засыпает ночью и имеет комплекс др. характеристик, вместе определяющих индивидуально специфичный параметр «контроля сознания», или базисное индивидуальное отличие в когнитивной гибкости. Этот параметр гибкости означает, что гипнабельный индивидуум имеет преимущество при лечении

расстройств привычек и специфических симптомов. Гипнабельность является достоверным прогностическим фактором избавления от психич. заболеваний и способности отказаться от симптомов.

Клинический гипноз

Г. все шире используется в качестве вспомогательной терапевтической модальности, что связано с принятием возможности его использования и улучшением учреждений для практ. подготовки специалистов. Г. — это технический прием, а не наука или лечение. Он должен быть частью специализированных навыков профессионала в той области, в к-рой он компетентен. Как и при любом вспомогательном методе, иск-во врача — знать, что лечить, когда не лечить, возможные побочные эффекты и осложнения — определяет безопасность использования и эффективность технического приема.

Клинические приложения

Г. использовался в лечении разнообразных мед., психол. и поведенческих проблем. Тщательные исслед. эффективности обычно не предоставляют сенсационных результатов. Г. более эффективен при состояниях, имеющих известную этиологию, и относительно менее эффективен там, где затрагиваются вопросы психодинамики или контроля поведения. Точно тж Г. не поддаются расстройства привычек, в особенности те, к-рые легко частично подкрепляются (напр., нарушения пищевого поведения и избыточный вес). Однако Г. в особенности полезен в тех случаях контроля привычки, когда, чем бы это ни было обусловлено, пациент готов отказаться от симптома, но нуждается в легитимации этого и иногда в эффектном вмешательстве для оправдания изменения.

Г. полезен тж, если у пациента есть ресурсы для развития определенного самоконтроля и когнитивного влияния на свои симптомы.

Г. — полезное вспомогательное средство в поведенческих вмешательствах, в особенности потому, что фантазия и когнитивные искажения могут легко вызываться для содействия поведенческим и когнитивным методам терапии.

Клиническое применение Г. как специализированного технического приема далеко опережает наше понимание природы гипнотических феноменов. Роль социально-психологических переменных и взаимодействия гипнотизера и гипнотизируемого затрудняет изучение собственно гипнотического процесса.

См. также *Гипноз как инструмент исследования, Гипнотерапия, Подпороговое восприятие, Терапия внушением*

Ф. Эванс

Гипноз животных (*animal hypnosis*)

Если у вас есть свободное время и кролик, попытайтесь проделать следующий эксперимент. Бережно поднимите животное и положите его на спину на плоскую поверхность. Через неск. секунд и передняя и задняя части его туловища расслабятся, дыхание станет ровным, и он останется в таком положении в течение примерно еще 5 мин, после того, как вы его отпустите. Кролик тж останется неподвижным, если вы поместите его в положения, показанные на рис. 1. Такое поведение наз. Г. ж. Назв. восходит еще к тому времени, когда считали, что неподвижное животное находилось в состоянии, сходном с гипнозом чел., — мнение, подкреплявшееся продолжительностью времени, в течение к-рого животное оставалось неподвижным, и причудливостью его позы. Термин «Г. ж.» нравился отнюдь не всем ученым: шел непрерывный поиск лучшего назв. Такое поведение называли тж месмеризмом, притворной смертью, тонической неподвижностью, пароксизмальным торможением, акинезом, рефлексом Тотстелла (*Totstell reflex*), рефлексом неподвижности, каталепсией, катаплексией, неподвижностью, вызванной ограничением, и т. д.

Рис. 1. Позы кролика голландской породы, с помощью к-рых можно продемонстрировать Г. ж.

а — нормальное положение, *б* — на животе, *в* — на боку, *г* — на спине (Источник: K. P. Flannigan and I. Q. Whishaw, 1977. Публикуется с согласия авторов)

Ч. Дарвин первым предположил, что гипноз, или «имитация смерти», служит защитой от хищников. После тщательной доработки эта идея превратилась в теорию, утверждающую, что ответные реакции жертвы изменяются в зависимости от расстояния до хищника. Если хищник находится далеко, то жертва может убежать; если хищник ближе, то жертва может замереть в неподвижности, чтобы остаться незамеченной; если хищник очень близко, то жертва может лежать неподвижно, чтобы избежать нападения. Эта теория получает растущую поддержку.

Очень мало известно о том, как функционирует НС во время Г. ж. Первое предположение на эту тему было выдвинуто русским физиологом И. П. Павловым, к-рый утверждал, что загипнотизированные животные находятся в состоянии сна. Рез-ты многочисленных исслед. электрической активности головного мозга ясно показывают, что у загипнотизированных животных она не отличается от таковой у животных, находящихся в обычном бодрствующем состоянии. Это открытие в сочетании с натуралистическими наблюдениями, демонстрирующими, что загипнотизированные животные настороженно ожидают возможности вырваться на свободу, и более строгими исследованиями, показывающими, что загипнотизированные животные могут распознавать объекты, — убедительный аргумент, опровергающий идею о том, что гипноз — это сон.

Помимо интереса к пониманию этого феномена самого по себе мн. люди предполагают, что информ., полученная о Г. ж., м. б. полезной для понимания мн. патологических состояний чел. Среди них следует упомянуть кататонию, или восковую неподвижность, присущую нек-рым шизофреникам; каталепсию, связанную с болезнью Паркинсона; и паралич, наз. нарколепсией, к-рый иногда поражает людей при пробуждении от сна. Полагают тж, что эти исслед. могут пролить свет на то, каким образом ужас мешает людям защищаться или проявлять инициативу в ситуациях боя или когда им угрожает к.-л. нападение. Наконец, существует мнение, что понимание феномена неподвижности поможет выяснить природу нек-рых челов. заболеваний, характеризующихся чрезмерной активностью, таких как мания или гиперактивность детей. Независимо от того, удастся или нет достичь намеченных целей, понимание такого явления, как Г. ж., даст ключ к дальнейшему пониманию того, каким образом животные (и люди) способны оставаться неподвижными во множестве др. ситуаций, когда неподвижность имеет приспособительное значение.

См. также *Гипноз*

Я. К. Уишоу

Гипноз как инструмент исследования (*hypnosis as a research tool*)

Традиционно научные исслед. с использованием Г. имели целью изучение природы гипнотических феноменов, измерение индивидуальных различий в восприимчивости к Г. и клиническое применение Г. в таких областях, как психотер., симптоматическое лечение и снятие болевого синдрома, сопровождающего тяжелые заболевания. В середине 50-х гг. Г. стал систематически использоваться с др. целью — как инструмент для научных исслед. психол. процессов в таких областях, как эмоции, эксперим. психопатология, психодинамика, память, мотивация и восприятие.

Манипулирование эмоциями использовалось неск. способами. Одним из наиболее старых и распространенных способов яв-ся прямое внушение в состоянии Г. того, что человек после пробуждения будет чувствовать себя счастливым, грустным, сердитым или огорченным, с амнезией на факт гипнотической инструкции. Второй прием заключается в передаче под Г. ложных воспоминаний, наз. парамнезиями (напр., того, что гипнотизируемый индивидуум украл деньги из бумажника друга), создавая тем самым эмоционально заряженный конфликт. Др. процедура заключается в том, что человека в состоянии Г. просят рассказать о личном опыте, связанном с определенными эмоциями, напр. тревогой или удовольствием. Наиболее значимый эпизод для каждого аффективного состояния затем «переживается повторно», эмоция в последующем теряет связь с вызвавшей ее ситуацией и затем к разным степеням выраженности «свободно плавающей» эмоции подбирается постгипнотический сигнал, на к-рый человек реагирует в бодрствующем состоянии, ничего не помня о гипнотическом программировании.

Хотя в большинстве гипнотических исслед. памяти целью было разъяснение природы постгипнотической амнезии с использованием концепций когн. психол., нек-рые исследователи использовали приемы Г. для изучения нормальных мнемических процессов. Напр., было установлено, что содержание, запечатленное в характерном ментальном контексте, созданном в состоянии Г., может быть восстановлено как в кратковременной, так и в долговременной памяти. Др. направлением исслед. является использование кратких экскурсов в состояние глубокого Г. в качестве способа исслед. уровня фиксации в памяти, или «реверберации» стимульного материала в интервале между его начальной регистрацией и последующим воспроизведением. Кроме того, было показано, что сообщение в период консолидации материала в памяти гипнотически запрограммированных состояний когнитивной активации разной степени выраженности — от максимального бодрствования и сосредоточения до субступорозного состояния — тж оказывает систематическое влияние на сохранение в памяти.

В сфере восприятия с помощью Г. исследовались зрительные галлюцинации негативного содержания — процесс, при к-ром стимулы, имеющиеся в зрительном поле, не получают доступа к сознательному восприятию. Кроме того, техника Г. использовалась как инструмент для создания аналогов реакций истерической конверсии. Обширная работа Э. Р. Хилгарда и сотрудников, посвященная гипнотической анальгезии, считающейся негативной галлюцинацией сознательной болевой перцепции, привела к формулированию теории разделенного сознания. Эта линия исслед. имеет прямое отношение к центральным вопросам когн. психол. (напр., параллельная или последовательная обработка информации).

Тренинг в состоянии Г. может быть использован для модификации таких переменных, как «свободно плавающая» тревога, в ее чистую форму с последующим систематическим снижением ее интенсивности. Наступление и снятие этих состояний может регулироваться с большей точностью. Эффекты усталости и монотонности могут быть минимизированы с помощью гипнотического внушения. Мощные взаимосвязи эмоций определенного типа и интенсивности с вербальными стимулами могут т. о. формироваться с большей скоростью, чем к.-л. иными способами. Далее, сложные состояния можно разложить на отдельные компоненты для эксперим. анализа (напр., отделение когнитивного аспекта активации от соматического). Поскольку гипнотически запрограммированные параметры обычно активируются в бодрствующем состоянии с помощью постгипнотических сигналов с амнезией на предшествовавший тренинг, снижается возможность искажения эксперим. данных спонтанным сознательным мышлением. Испытуемые получают специальную инструкцию в состоянии Г. не фиксироваться на своем состоянии при сознательном выполнении запрограммированного поведения. Напротив, отчеты по завершении эксперимента, проведенного с использованием Г., когда амнезия уже не применяется, часто дают ценную и

недоступную иными способами информацию об исследовавшейся деятельности в бодрствующем состоянии.

Эти преимущества Г. как исследовательского инструмента имеют и ограничения, о к-рых следует упомянуть. Одной из очевидных проблем является сознательный обман, когда испытуемый лишь притворяется, что выполняет инструкции, полученные под Г. Более коварное препятствие заключается в том, что гипнабельные индивидуумы гораздо более чувствительны по сравнению с др. людьми к заданным характеристикам обстановки проведения эксперимента.

Др. ограничение вытекает из того, что к исслед. с помощью Г. привлекаются, из соображений экономии времени, лица, отобранные на основании высоких показателей по стандартным тестам восприимчивости к Г. Это заставляет серьезно задуматься о том, насколько экспериментатор вправе распространять полученные рез-ты на всю популяцию в целом. Еще одним недостатком исслед. с использованием Г. является обычно малый размер эксперим. групп. Др. стороной аргумента является то, что гипнабельный индивидуум — это идеальный «препарат» для эксперим. анализа, а тж и то, что статистическая обработка данных, полученных на одном испытуемом, в отличие от сравнения данных, полученных на разных испытуемых, представляет собой наиболее мощный способ выделения в чистом виде эксперим. эффектов.

См. также *Методология* (*научных*) *исследований*

Дж. Блюм

Гипнотерапия (*hypnotherapy*)

Г. — это не только лечение с помощью гипноза, это любая форма психотер., в рамках к-рой используются состояния измененного сознания, называемые гипнотическим трансом. Г. включает тж ряд специфических суггестивных и аналитических приемов, обычно не используемых, когда пациенты находятся в полностью сознательном, негипнотическом состоянии.

История. Лечение болезней с помощью внушений, сообщаемых больным, находящимся в состоянии транса, практиковалось, вероятно, на всем протяжении истории человечества. Однако первым современным гипнотерапевтом принято считать Антона Месмера.

В сороковые годы XIX века Джеймс Эсдейл провел в Индии свыше тысячи хирургических операций, используя гипноз как единственное средство обезболивания. Джон Эллиотсон и Джеймс Брэд в Англии использовали гипноз в лечении различных заболеваний. Во Франции появились эксперим. работы о терапевтической ценности гипноза, авторами к-рых были А. А. Льебо, Ипполит Бернгейм и Ж.-М. Шарко. Их идеи вдохновили Зигмунда Фрейда.

Во время Первой мировой войны Г. применялась Георгом Зиммелем в Германии и Дж. Хэдфилдом в Англии для лечения военных неврозов, а во время Второй мировой войны Джон Уоткинс продвинул этот подход дальше в лечении боевого шока. Милтон Эриксон разработал комплексные подходы в использовании гипнотической суггестии для лечения различных расстройств.

Показания для Г. Широкий спектр расстройств доступен гипнотерапевтическому воздействию. Хирурги и анестезиологи часто находят его полезным для контроля болевого синдрома, расслабления тревожного больного, снятия послеоперационной депрессии и контролирования тошноты. Больные в состоянии гипноза более охотно переносят неприятные диагностические процедуры — бронхоскопию, гастроскопию и ректороманоскопию.

Кожные заболевания в особенности поддаются эмоциональному и суггестивному воздействию; гипноз с успехом использовался в лечении бородавок и нейродерматита. Суггестивные или гипноаналитические процедуры часто дают хорошие результаты при лечении таких сексуальных расстройств, как импотенция и фригидность. Невротические и психосоматические заболевания с успехом лечатся Г. Акушеры находят гипноз полезным для снятия болевого синдрома и тревоги при беременности и для снятия стресса при родах. Поскольку пик внушаемости приходится на возраст 10—12 лет, педиатры и детские психологи находят множество показаний для использования гипноза.

Во многих клинических работах сообщается об успехах Г. в лечении таких расстройств, как энурез, кусание ногтей, заикание, курение, булимия и ожирение. Комбинация гипноза с

методами поведенческой терапии дает более высокий результат, чем изолированное применение модификации поведения или суггестии.

Такие расстройства личности, как социопатия и наркотическая или алкогольная аддикции обычно считаются не поддающимися гипнотическому лечению. Гипноз в особенности показан при лечении амнезии и расстройства множественной личности. Однако, он редко используется при лечении психозов, хотя некоторые практики сообщают об успехах Г. этих состояний.

В целом можно сказать, что любое состояние, доступное психотер. воздействию, может лечиться с использованием Г. у гипнабельных пациентов. Гипнабельность может быть определена клинически и с помощью стандартизованных тестов. Чем слабее интеграция личности и чем мощнее насильственные бессознательные тенденции пациента, тем большие сензитивность и мастерство требуются гипнотерапевту. Неосторожное гипнотическое вторжение «в глубины» личности таких пациентов может дать начало неадаптивному или психотическому поведению и привести к ухудшению состояния пациента.

Методики гипнотерапии. Фактической терапии обычно предшествует «индукция» и некоторый тип «углубления» транса. Состояния гипнотического «транса» лежат на континууме, простирающемся от гипноидного мышечного расслабления до «глубоких» состояний вовлеченности. Хотя многие пациенты дают благоприятные реакции на внушения находясь в состоянии легкого гипноза, обычно считается, что для достижения наилучших результатов лечения перед его началом следует вызвать у пациента как можно более глубокое гипнотическое состояние. Существует множество методик гипнотической индукции, однако большинство из них включают формулы внушения мышечного расслабления, приемы монотонной стимуляции, вовлечение в фантазирование, активацию бессознательных мотивов и инициирование регрессивного поведения.

Искусство гипнотерапевта заключается в умении формулировать внушения в соответствии с мотивационными потребностями пациента (как сознательными, и так и бессознательными). Внушения могут быть простыми и прямыми или носить сложный характер. Кроме того, они могут быть рассчитаны на немедленный эффект или на постепенное улучшение в постгипнотическом состоянии.

Комплексные методики гипнотерапии (гипноанализ). Иногда для изменения состояния пациента оказывается недостаточно поддерживающих и директивных методов суггестивной Г. Бессознательные конфликты продолжают содействовать сохранению симптома, и потому необходимо применение методов более глубокого воздействия на личность. В этих случаях практики обращаются к гипноаналитическим процедурам.

Интервью, проведенное с находящимся в гипнотическом состоянии субъектом, обычно богаче деталями, чем интервью, полученное в состоянии бодрствования. Различия между тем, что сообщается иод гипнозом (когда снижена критичность), и тем, что говорится открыто, могут быть крайне важными. Однако исследователи расходятся в оценках того, насколько полными и точными могут быть воспоминания, касающиеся того периода жизни (часто раннего), к к-рому пациент был возвращен в гипнотическом состоянии.

Регрессия пациента к травматическим эпизодам в прошлой жизни вызывает оживление эмоциональных переживаний (абреакций), заставляя испытывать их до наступления момента физ. и эмоционального опустошения.

Под гипнозом пациенты часто сообщают о сновидениях, по-видимому, забываемых в сознательном состоянии. Кроме того, они дают более детализированные описания сновидений, о к-рых мало что могут вспомнить в обычном состоянии сознания.

Сновидения могут вызываться под гипнозом. Такой субъективный опыт согласуется с выводами Джозефин Хилгард о том, что восприимчивость к гипнозу (*hypnotizability*) значимо связана с способностью фантазировать (*ability to fantasize*).

Диссоциация может специально использоваться для создания «защиты разоблачения» (*revealing defense*), т. е. для установления дистанции между неприемлемым импульсом и открытой реакцией. Если мы хотим, чтобы индивидуум достиг истинного инсайта и изменения поведения, то такие приемы должны сопровождаться «проработкой» (*working through*) и интеграцией эго, как это происходит в др. видах аналитической терапии. Те же самые реакции переноса (трансфера), к-рые характерны для др. видов аналитической терапии, возникают и в ходе гипноанализа, зачастую раньше и в более сильной форме, поэтому гипноаналитик

должен быть подготовлен к конструктивному разрешению этих проблем.

Гипноаналитическая терапия эго-состояний — это новый терапевтический подход, основанный на выводе о континуальной природе диссоциации. Состояния эго представляют собой скрытые паттерны поведения и опыта, к-рые под гипнозом начинают проявлять себя как отдельные идентичности личности или несознаваемые множественные личности. Однако внутренний конфликт между ними может вызывать тревогу, невротические симптомы или неадаптивные поведенческие реакции.

Под гипнозом терапевт активизирует каждое эго-состояние по отдельности и изучает его истоки, потребности, чувства и отношения с др. подобными состояниями и с целой личностью. В этом случае терапевт прибегает к своего рода внутренней дипломатии, напоминающей стратегии групповой или семейной терапии, за исключением того, что «семья» эго-состояний существует внутри одного чел.

Гипнотерапия не заменяет собой никакие др. виды психотер., однако благодаря своей способности придавать силу внушениям, создавать или аннулировать диссоциации, инициировать фантазии, стимулировать воспоминания и вызывать повторное переживание прошлого опыта, она предоставляет терапевтам (психоаналитической, поведенческой, когнитивной или гуманистической ориентации) возможность проявить больше гибкости в достижении целей лечения.

Гипноз в судебной практике. У юристов и психологов периодически возрастает интерес к использованию гипноза в целях прорыва амнезии и улучшения воспоминаний свидетелей. Вследствие реальной возможности извлечения ложных воспоминаний, Орн предложил меры безопасности, нацеленные на минимизацию контаминации. Значительную озабоченность вызывает также вопрос о том, следует ли доверить проведение такого гипноза только имеющему определенную квалификацию персоналу (врачам и психологам) или можно разрешить его применение следователям полиции.

См. также *Гипноз, Гипноз как инструмент исследования*

Дж. Уоткинс

Гипнотическая (внушенная) регрессия возрастов (*hypnotic age regression*)

Сообщение о Г. р. в. — восстановлении в состоянии гипноза ранее приобретенных, но в последующем забытых или угашенных реакций, эмоций и/или воспоминаний было впервые опубликовано Робертом фон Краффт-Эбингом в 1889 г.

Механизм этого феномена не был раскрыт. Для объяснения наблюдений индивидуумов при Г. р. в. выдвинуты две теории — теория функциональной ампутации и теория принятия роли. Согласно первой, усвоенное зрелое поведение, появившееся после того возраста, до к-рого регрессировал индивидуум, оказывается функционально отсеченным формулами гипнотического внушения и недоступным как часть поведенческого репертуара индивидуума. Теория принятия роли исходит из того, что индивидуум играет роль, свойственную более раннему возрасту так, как он ее себе представляет, стараясь при этом соответствовать ожиданиям гипнотизера. Ни одна из этих теорий не оказалась полностью подтвержденной. Реакции лиц при Г. р. в. представляют собой смесь паттернов поведения, как адекватных для возраста регрессии, так и более свойственных действительному биографическому возрасту загипнотизированного человека. Регрессивные реакции носят на себе отпечаток более позднего возраста; полной функциональной ампутации не происходит, как нет и полного принятия роли.

Г. р. в. клинически используется в контексте курсов психо- и гипнотерапии, прежде всего как метод, позволяющий стимулировать вспоминание или осознание событий, ощущений и эмоций из прошлого.

Эксперим. исследования Г. р. в. имели целью восстановление младенческих и неонатальных реакций, паттернов детских иллюзий, стадий нравственного развития в детстве по Пиаже, угашенных условных рефлексов, изменений электрофизиологической активности мозга и ритма сердечных сокращений, детского поведения, градуированного по разработанным Пиаже задачам, задержки умственного развития, соотносимого с возрастом, идентифицированной по тестам интеллекта, и инфантильных ответов в проективных методиках. Предпринимались тж исслед., посвященные форсированию воспоминаний (т. е.

точных дат определенных событий, предварительно заученных бессмысленных слогов и стихов). Наряду с положительными данными были и сообщения о негативных результатах; для того чтобы определить, насколько Г. р. в. лучше способствует восстановлению раннего стиля поведения, нежели др. терапевтические и эксперим. процедуры, необходимы дальнейшие исслед.

См. также *Гипноз, Множественная личность, Интеграция личности*

У. Эдмонстон-мл.

Гипоталамус (*hypothalamus*)

Г. — это группа ядер (или центров) головного мозга, принимающих участие в регулировании вегетативных реакций, в частности температуры тела, повышенного АД, потоотделения и расширения зрачков глаз.

Г. осуществляет эту регуляцию посредством двух различных механизмов: а) воздействует на активность др. групп клеток, как вегетативных, так и соматических, к-рые расположены в стволе мозга и в др. отделах ЦНС; б) функционирует как главный нервный центр регуляции деятельности эндокринных желез.

Бард продемонстрировал, что даже при удалении всей мозговой ткани над Г. у кошки можно наблюдать полноценно выраженную реакцию ярости. Но если вместе с этой мозговой тканью удалить и Г., можно вызвать лишь отдельные компоненты реакции ярости.

Г. принимает участие в регуляции полового поведения, осуществляемой с помощью нервных и гормональных механизмов.

Г. играет ключевую роль в регуляции температуры тела и активности гипофиза, наз. иногда «главной железой» за его участие в регулировании деятельности др. желез.

См. также *Мозг, Лимбическая система*

С. Х. Бартли

Гипотеза «фрустрация—агрессия» (*frustration—aggression hypothesis*)

Г. «ф. — а.» наз. теорет. модель, впервые предложенную Доллардом, Дубом, Миллером, Маурером и Сирсом в их классической работе «Фрустрация и агрессия» (*Frustration and aggression*), в к-рой они попытались объяснить челов. агрессию исходя из ограниченного набора базовых понятий. Отвергая фрейдовское понятие врожденной и накапливающейся агрессивной энергии, данная модель предполагает существование определенной врожденной тенденции к агрессивному реагированию в результате фрустрации. Фрустрация всегда приводит к агрессии, а агрессия всегда вызывается фрустрацией. Фрустрация определяется как препятствие в реализации поведения, направленного на достижение конкретной цели. Фрустрация приводит к латентному агрессивному состоянию, к-рое эти авторы назвали «провоцированием» (*instigation*). Степень фрустрации и сила провоцирования зависят от силы целенаправленного поведения (т. е. того, насколько сильно мотивирован индивидуум к достижению данной цели), серьезности препятствия (просто ли откладывается достижение цели или полностью блокируется) и количества случаев блокируемого препятствием целенаправленного поведения (агрессивные тенденции будут суммироваться в результате повторяющихся фрустраций).

Эта модель включает тж понятие сдерживания (*inhibition*). Сдерживание пропорционально предполагаемой вероятности и серьезности наказания за агрессивное поведение. Когда провоцирование оказывается сильнее сдерживания, в отношении фрустрирующего агента возникает агрессивное поведение. Если сдерживание оказывается сильнее провоцирования, происходит смещение агрессии на альтернативные цели. Если фрустрация будет продолжаться, провоцирование в конечном счете возобладает над сдерживанием, что повлечет за собой агрессию в направлении фрустрирующего агента.

Этот классический вариант Г. «ф. —а.» не получил подтверждения в эмпирических исслед. Лабораторные и полевые исслед. продемонстрировали, что, хотя фрустрация действительно может приводить к агрессии при нек-рых обстоятельствах, этого не происходит во всех случаях и что фрустрация может тж вызывать отказ от цели и др. формы поведения. Более того, не всегда агрессии предшествует фрустрация, поскольку агрессия зачастую

используется в качестве инструмента для достижения цели.

Несмотря на то что неудача в обеспечении адекватной эмпирической поддержки Г. «ф. —а.» побудила мн. психологов отказаться от нее, Леонард Берковиц модифицировал эту гипотезу т. о., чтобы был учтен факт неоднозначной связи фрустрации с агрессией и важная роль ситуационных факторов. Он предположил, что фрустрация порождает только готовность (*readiness*) к агрессивным действиям, а для того, чтобы вызвать агрессию, требуются соотв. средовые сигналы, играющие роль «релизоров» (*«releasers»),* либо указателей на ее допустимость или уместность.

Впоследствии Берковиц расширил и видоизменил свой модифицированный вариант этой гипотезы, акцентировав роль аверсивных стимулов в возникновении агрессии. (Инструментальная агрессия, к-рая сознательно направляется на достижение нек-рой цели, исключается из области применимости данной гипотезы.) Он утверждает, что причина, по к-рой фрустрации вызывают агрессивные тенденции, заключается в их аверсивном характере для индивидуума, т. е. фрустрации вызывают негативный аффект, и именно этот негативный аффект вызывает агрессивные тенденции. Т. о., фрустрация не является необходимым условием агрессии, поскольку др. аверсивные события тж могут вызывать негативный аффект, к-рый, в свою очередь, может порождать агрессивные тенденции.

Аверсивные события могут иметь физ. (напр., боль и сильная жара) или психол. (напр., пугающая информ.) природу. Несмотря на очевидное присутствие в результирующей агрессивности защитного компонента (индивидуум пытается устранить источник неприятностей), в его действиях будет тж проявляться активная тенденция нанести вред соотв. целевым объектам. Факторы соц. научения, осн. на истории подкрепления, будут или увеличивать, или снижать вероятность агрессии, а тж определять целевой объект и форму самой агрессии.

В этой новой модификации гипотезы важная роль отводится когнитивным факторам. Когнитивная оценка ситуации будет влиять на то, в какой степени фрустрации будут возбуждать отрицательные чувства — будь то досада, уныние, боль или др. неприятные переживания. Когда такой негативный аффект вызывается внешним стимулом, в отношении этого стимула возникает раздражение. Последующая когнитивная активность будет либо приводить к разрядке этого раздражения в агрессивном поведении, либо сводить его эффекты к нулю. Напр., ожидаемая неудача в достижении цели будет меньшей неприятностью, чем неожиданная неудача. Люди тж более склонны испытывать ярость и атаковать свои фрустраторы, если они считают, что данная фрустрация была умышленной и направленной против них.

Представители теории соц. научения оспаривают Г. «ф. —а.» и утверждают, что фрустрация (и аверсивная стимуляция в целом) производит только генерализованное возбуждение и что именно соц. научение определяет то, как это возбуждение будет влиять на поведение. Согласно этой т. зр., агрессивные реакции приобретаются, поскольку они оказываются эффективными. Т. о., люди научаются осуществлять агрессивные действия и распознавать обстоятельства, при к-рых агрессивное поведение будет получать вознаграждение.

См. также *Агрессия, Сотрудничество / соперничество, Теснота, Повиновение, Наказание, Вознаграждения, Садомазохизм, Самоконтроль, Теория социального обмена*

Дж. Элкок

Гипотеза буферизации (*buffering hypothesis*)

Буфер — это защитный барьер, поглощающее устройство или процедура для смягчения удара. Г. б. в том виде, как она применяется в психологии, состоит в утверждении, что соц. поддержка служит защитой от стресса, вызывающего психол./физиолог. расстройство или болезнь.

При проведении исслед. с целью проверки Г. б. возникает ряд проблем. Одна из них связана с измерением изучаемых переменных, стресса, соц. поддержки и наблюдаемого исхода. Психол, стресс часто оценивается на основе отчета человека о происшедших в его жизни за последние неск. месяцев важных событиях, таких как изменения на работе или в семейных отношениях, к-рым затем приписываются весовые коэффициенты с тем, чтобы

можно было получить суммарный показатель стресса. Реже используется такая мера стресса, как оценка «мелочей жизни», в качестве примера к-рых можно назвать рутинную домашнюю работу или застревание в дорожных пробках. Соц. поддержка измеряется трояким образом: а) членство в соц. сети (часто наз. соц. интеграцией), напр. семейная жизнь, членство в клубе, посещение церкви; б) воспринимаемая соц. поддержка, напр., когда в самоотчете отмечаются люди, с к-рыми можно поговорить о проблемах и к-рые, в случае необходимости, могут оказать материальную помощь; в) поддерживающее поведение, напр. оказание помощи нуждающемуся в ней человеку, оцениваемое по отчетам или наблюдениям. Первые два метода получили наибольшее внимание исследователей. Наблюдаемый исход, или зависимые переменные, — это состояние здоровья либо соматические и психол. расстройства, такие как депрессия, выздоровление после хирургической операции, отказ от курения, развитие рака или симптомов СПИДа у инфицированных людей.

В исслед. с использованием первых двух мер соц. поддержки были получены положительные результаты. Шелдон Коэн пришел к следующему заключению: «Эпидемиологические данные о роли соц. интеграции в динамике показателей заболеваемости и смертности ясно показали, что соц. среда играет важную роль в сохранении здоровья и благополучия, ... [а] при использовании такой меры, как воспринимаемая доступность соц. поддержки, эти эффекты достоверно обнаруживаются при предсказании психол. и соматических симптомов».

Помимо этих, в целом положительных, выводов необходимо получить ответы на целый ряд теорет. и методологических вопросов. Так, спорным остается вопрос о том, являются ли полученные данные следствием главных эффектов или эффектов буферизации. Действительно ли соц. поддержка является истинным эффектом буферизации, влияние к-рого целиком обусловлено наличием стресса и не обнаруживается при его отсутствии? Др. спорный вопрос из того же ряда касается места соц. поддержки в цепи сложных причинно-следственных связей, как видно на примере теорий стресс-диатеза в области психопатологии (*diathesis-stress theories of psychopathology*). Диатез относится к группе предрасположенностей к расстройству вследствие биолог. или связанных с ранним опытом причин. Соц. «поддержка» и ее «отсутствие» взаимодействуют с др. переменными на протяжении жизненного цикла.

Объединение мн. возможных переменных в одну модель, объясняющую пути и причины действия соц. поддержки, проясняет Г. б. Коэн предложил транзактную модель, учитывающую осн. представления о соц. сетях, стрессовых событиях, факторах личности, включ. воспринимаемую соц. поддержку, оценку стресса и поддерживающее поведение, к-рые в конечном счете влияют на развитие расстройства. Коэн отмечает, что одна особенность личности, по-видимому, особо заслуживает того, чтобы включить ее в модель дополнительно к соц. поддержке, и эта особенность — чувство интернализованного контроля, или самоэффективность. Стили совладания представляют собой др. психол. переменные, к-рые необходимо включить в единую теорию связи между стрессом и расстройством, охватывающую Г. б. В более широком масштабе потенциальным буфером против стресса является общественное окружение (*community settings*), в к-ром живут люди.

См. также *Адаптация, Когнитивная сложность, Совладание, Средовой стресс, Общий адаптационный синдром, Психология здоровья, Локус контроля, Перцептивные искажения, Интеграция личности, Стресс, Последствия стресса*

Н. Д. Сандберг

Гипотетико-дедуктивное мышление (*hypothetical-deductive reasoning*)

Эта модель психол. исслед. более точно наз. гипотетико-дедуктивным методом и связывается с именем К. Л. Халла. Такой метод сочетает в себе формулирование гипотез из наблюдения или эксперимента (индукция) с выработкой более широких постулатов, из к-рых могут быть выведены новые предсказания (дедукция). Эти предсказания могут впоследствии подвергаться проверке, что вновь требует эмпирических исслед. В осн. работах Халла отражается его убежденность в том, что данный метод является мощным инструментом естественно-научной психологии: предсказания, к-рые подтверждаются в ходе проверки, способствуют усилению теории, а не получившие подтверждения сигнализируют о необходимости ее пересмотра. Яркие примеры использования гипотетико-дедуктивного

метода содержатся в работах самого Халла в области научения животных и в последующих модификациях халловской теории К. У. Спенсом.

Во времена Халла нек-рые из философов науки, в особенности представители логического эмпиризма, разрабатывали концепции научного познания, в центре внимания к-рых находилась логика научной работы — логика, имевшая много общего с халловским методом. Когда этой философии был брошен вызов со стороны более поздних подходов, опиравшихся на социол. научного познания, основания халловских научных процедур стали казаться менее прочными и надежными, чем прежде. Мн. гуманистические психологи высмеивали халловскую психологию за ее ригидный характер, нерелевантный для насущных вопросов челов. бытия.

См. также *Гуманистическая психология, Проверка гипотезы*

Э. Б. Пратт

Гипофиз (*pituitary*)

Г. представляет собой железистое образование, расположенное позади гипоталамуса (отдел переднего мозга) в выемке черепа, наз. *sella turcica* (турецкое седло). Для удобства описания и в соответствии с эмбриогенезом и разными функциями Г. подразделяют на две доли: переднюю, или аденогипофиз, и заднюю, или нейрогипофиз. Эта железа соединяется с гипоталамусом через *infundibulum* (воронку), или ножку гипофиза. Схематическое изображение Г. приведено на рис. 2.

Рис. 2. Схема взаимосвязей между нейрогипофизом и гипоталамусом

Аденогипофиз функционально связан с гипоталамусом при помощи кровеносных сосудов (не показаны на рисунке), которые называются гипоталамо-гипофизарной портальной системой.

Г. часто называется «главной железой» организма в знак признания его роли в регуляции деятельности мн. др. эндокринных желез. На самом деле этого звания достойна только одна часть Г. — аденогипофиз (приставка «адено-» означает «железа»).

См. также *Надпочечники, Гипофизарные расстройства*

Б. М. Торн

Гипофизарные расстройства (*pituitary disorders*)

Передняя доля гипофиза секретирует шесть гормонов, задняя — два. Все они важны для нормального функционирования организма чел. Гормоны передней доли гипофиза включают в себя: 1) соматотропный гормон (СТГ), стимулирующий рост тела; 2) адренокортикотропный гормон (АКТГ), регулирующий секреторную активность др. железы — коры надпочечников; 3) тиреотропный гормон (ТТГ), регулирующий интенсивность секреции

тироксина, гормона щитовидной железы; 4) пролактин, стимулирующий развитие молочных желез и выработку грудного молока; 5) фолликулостимулирующий гормон (ФСГ) и 6) лютеинизирующий гормон (ЛГ). Последние два важны для нормального осуществления репродуктивной функции организма. Задняя доля гипофиза выделяет антидиуретический гормон, регулирующий выведение жидкости из организма, и окситоцин, стимулирующий сокращения матки при родах. Нарушения секреции гормона роста могут выражаться как в избыточной продукции СТГ (гиперсекреция), так и в его недостатке (гипосекреция). Гипосекреция в детском возрасте приводит к карликовости. Причиной гигантизма часто оказывается опухоль гипофиза, и если таковая обнаружена у пациента, для ее лечения используют гамма-терапию. Когда гиперсекреция СТГ наблюдается в постподростковом периоде, это не приводит к увеличению роста, но вызывает гипертрофию отдельных костей (в частности, костей носа, нижней челюсти, лба, кистей и стоп). Это патологическое состояние получило название «акромегалия».

Повышенная продукция АКТГ может привести к болезни Кушинга. Лицо и туловище становятся одутловатыми вследствие чрезмерных жировых отложений; отмечается тж воспаление сальных желез (прыщи) и избыточный рост волос на лице.

См. также *Генетика поведения, Мозг, Гипофиз*

Дж. Л. Андреасси

Гистрионическая личность (*histrionic personality*)

Термин «гистрионический» (актерский, театральный) для *DSM-IV* является относительно новым, он заменил собой термин «истерический». Концептуально классиф. истерии восходит к античному миру (Древняя Греция и Рим). В 40-е гг. XIX в. симптоматическая картина клинической истерии была расширена до типа личности, встречаемого преим., если не исключительно, среди женщин. Теодор Миллон перечислил осн. критерии для диагностики Г. л.:

1. Изменчивость аффекта: демонстрирует непродолжительный, наигранный и поверхностный аффект, легко возбуждается и столь же легко пресыщается.
2. Социабельный образ Я: считает себя общительной, стимулирующей и притягательной личностью; легко заводит знакомства и наслаждается динамичной соц. жизнью.
3. Межличностная обольстительность: активно ищет признания и манипулирует окружающими с целью получения внимания и одобрения; манеры привлечения к себе внимания театральны и инфантильны.
4. Когнитивная диссоциация: плохо интегрирует жизненный опыт, что проявляется в хаотичности обучения и некритичности мышления; суждения беглые, неточные и хаотичные.
5. Незрелое поведение в поисках стимуляции: не переносит пассивности, что ведет к необдуманному и импульсивному реагированию; испытывает склонность к мимолетной восторженности, легким приключениям и близорукому гедонизму.

См. также *Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств, Расстройства личности, Типы личности*

Т. Миллон

Глаз (*eye*)

Защитная ткань Г. состоит из век, прозрачной слизистой оболочки, к-рая выстилает внутреннюю сторону век и переходит с них на глазное яблоко (конъюнктива), слезных желез (слезы защищают роговицу и конъюнктиву от высыхания и действуют как «смазка» между глазом и веками) и жировой ткани орбиты, выполняющей амортизирующую функцию.

Оптические ткани Г. включают роговицу, хрусталик, переднюю камеру, заполненную водянистой влагой, и стекловидное тело. Роговица — главная структура, отвечающая за преломление попадающего в Г. света. В дополнение к своей рефракционной функции роговица защищает Г. и придает ему форму и жесткость. Относительно этих последних функций уместно указать на то, что роговица является фактически продолжением склеры, той прочной белой оболочки, к-рая образует задние 4/5 Г. и в первую очередь отвечает за его

форму и конструктивную жесткость.

Хрусталик находится за роговицей и радужной оболочкой и удерживается в одном положении ресничным пояском (*zonula ciliaris*), волокна к-рого связаны с ресничным (цилиарным) телом — окружающим хрусталик кольцевидным образованием, имеющим в своем составе ресничную мышцу. При сокращении ресничной мышцы хрусталик вследствие своей эластичности принимает более выпуклую форму, увеличивая тем самым преломление света. Это происходит одновременно с сужением зрачка и конвергенцией глаз как часть рефлекторной реакции аккомодации, к-рая возникает при приближении рассматриваемого объекта. Изображение объекта, сфокусированное на сетчатке Г. роговицей и хрусталиком, переворачивается (в соответствии с законами оптики) т. о., что его левая часть проецируется на правую сторону сетчатки, а верхняя — на нижнюю.

Сосудистая оболочка Г. (*uvea*), состоящая из радужки, ресничного тела и сети кровеносных сосудов (*a. chorioidea*), регулирует количество света, проникающего в Г., а тж выполняет питательную функцию. Радужка расположена позади роговицы и впереди хрусталика. Она реагирует на свет сокращением зрачка и т. о. ограничивает попадание света в центральную часть сетчатки. Кроме того, радужка реагирует сокращением зрачка при переводе фокуса с дальнего предмета на ближний, участвуя тем самым в рефлекторной реакции аккомодации.

Сетчатка (ретина) — это светочувствительная и интегративная часть Г., развивающаяся в процессе эмбриогенеза как вырост промежуточного мозга (глазной пузырь). В сетчатке энергия светового раздражителя преобразуется в нервный код, к-рый передается по оптическому нерву и зрительному тракту в головной мозг. Нервная организация сетчатки обладает достаточной сложностью для обеспечения интеграции большого количества зрительной информ. Фоторецепторные клетки сетчатки — палочки и колбочки — расположены в ее наружном (наиболее удаленном от центра глазного яблока) слое. Колбочки функционируют при дневном свете и отвечают за цветовое зрение. Палочки лучше функционируют при сумеречном освещении и обеспечивают изображение окружающего мира в оттенках серого. Палочек в сетчатке содержится больше, чем колбочек. Распределение палочек и колбочек тоже неодинаково: палочки более многочисленны на периферии сетчатки, тогда как колбочек становится больше по мере приближения к области наиболее ясного видения. Фовеа (центральная ямка), или желтое пятно в центральной области сетчатки, содержит только колбочки.

Процесс зрительного восприятия начинается с поглощения света фотопигментами, содержащимися во внешнем сегменте палочек и колбочек. В палочках содержится родопсин (зрительный пурпур). В колбочках же, по-видимому, используются как минимум три различных фотопигмента, к-рые имеют пики абсорбции для длин световых волн, соответствующих синему, зеленому и желтому цвету. Однако спектры абсорбции этих пигментов существенно перекрываются. Хим. реакции, вызываемые в фотопигментах палочек и колбочек при поглощении квантов света, служат причиной выработки фоторецепторами генераторных потенциалов.

См. также *Аккомодация, Цветовое зрение, Зрительное восприятие*

М. Л. Вудрафф

Глобальные кризисы (*global crises*)

В последней декаде XX в. от 15 до 20 млн чел. ежегодно умирало от причин, связанных с недоеданием. Эта ситуация усугублялась бурным ростом населения планеты, численность к-рого удваивается каждые 40 лет, сказываясь «практически на всех аспектах экосистем земли, [включая]... ускоряющееся ухудшение среды обитания человека и сокращение природных богатств, необходимых для ведения сельского хозяйства». К числу экологических проблем относятся загрязнение окружающей среды, кислотные дожди, опустынивание, сведение лесов, эрозия почв, уменьшение озонового слоя, накопление диоксида углерода, потепление вследствие парникового эффекта и вымирание мн. видов животных и растений.

Психологические корни глобальных кризисов

Причины совр. кризисов кроются в убеждениях, к-рые формируются у людей в отношении себя, других и мира в целом. Убеждения, касающиеся себя, включают

предположения о своих ограниченных возможностях, такие как «Я ничего не могу сделать с этим». Убеждения, касающиеся других, нередко сводятся к обвинениям типа «Не мы, а они сами виноваты в том, что голодают». Подобная позиция может привести к тому, что Эрик Эриксон называет псевдовидообразованием.

Сумма антагонистических убеждений «мы против них» порождает мировоззрение, в к-ром мир представляется полем битвы, где силы света (мы) должны сражаться с силами тьмы (другие). Такие убеждения являются одновременно и причиной и следствием убежденности в том, что решения могут достигаться только путем установления господства.

Многочисленные сомнительные убеждения лежат в основе милитаристских стратегий, включ. такие печально известные примеры, как «Наращивание вооружений — гарантия безопасности» и «Ядерную войну можно выиграть». Подобные сомнительные убеждения относительно мира — «Все безнадежно» или «Ничего нельзя сделать» — усугубляют чувства апатии и отчаяния и могут стать самоисполняющимися пророчествами. Убежденность в том, что земля и все живое на ней существуют лишь в качестве ресурсов хозяйственной деятельности человека и не имеют самостоятельной ценности, поощряет бездумное растрачивание природных богатств и экологическое равнодушие. Заявления типа «Я предпочитаю не задумываться об этом» ослабляют мотивацию реагировать должным образом.

Психодинамика

Проекция провоцирует осуждение путем приписывания несознаваемых теневых аспектов Я-образа и мотивов другим, т. о. порождая то, что Джером Франк называет «образом врага». Даже примирительные действия «враждебной» стороны расцениваются как признаки обмана. Такие психол. механизмы, приведенные однажды в действие, могут приобрести смертоносную силу. Эмоциональное воздействие страданий других может ослабляться посредством интеллектуализации. Напр., «пропаганда ядерного оружия» ведется «сдержанным и бескровным языком, посредством к-рого разработчики стратегий ядерной войны высасывают реальность из своих действий». Результатом действия этих защитных механизмов является то, что Роберт Лифтон называет душевным онемением (наркотизацией сознания).

Поведенческие перспективы

Последствия экологических кризисов зачастую обнаруживаются и признаются с большой задержкой во времени (напр., фторуглеродное разрушение озонового слоя). Однако электорат обычно переизбирает политических лидеров, к-рые обещают скорые блага: принцип «после нас хоть потоп». Лица, принимающие решения, нередко отделены пространством и временем от последствий своих решений. Они могут развязывать войны на др. конце Земли, позволять миллионам людей голодать или принимать законы, разрешающие загрязнение окружающей среды.

Перспективы социального научения

Обзоры более 3000 научных исслед. показывают, что СМИ, особенно телевидение, оказывают огромное психол. и соц. влияние на поведение людей. При согласии с эксперим. доказательствами влияния телевидения как источника образцов поведения, к-рым следует многомиллионная аудитория, есть причины для беспокойства по поводу того, что с телеэкранов на зрителей обрушиваются потоки насилия криминального и военного характера, воздается хвала агрессивному и потребительскому стилям жизни, причем явное предпочтение отдается программам, обращенным к зрительским ощущениям и эмоциям и избегающим анализа серьезных глобальных проблем.

Психологические концепции Востока. Буддистская психология предлагает тонкий анализ индивидуальной и соц. патологии, утверждая, что все виды патологии можно проследить до трех осн. причин: «ядов» страсти (*addiction*), антипатии (*aversion*) и заблуждения (*delusion*). Др. азиатские психол. школы полагают, что страсть «подливает масла в огонь» жадности, стяжательства, фрустрации и снижает гибкость и способность к выбору. Антипатия — желание уклониться от встречи с неприятными раздражителями или атаковать их — это зеркальное отображение страсти и источник гнева, брани, страха и оборонительной позиции. Как восточным, так и западным психологам хорошо известно, что такое «отравленное» поведение вызывает лишь временное удовлетворение. Заблуждение (омраченность) ума, говорят азиатские психологи, — это состояние сознания, к-рому не

хватает ни ясности (оптимальности), ни рациональности. Ложные убеждения фильтруют и искажают восприятие, мотивацию и чувство идентичности человека во мн. важных, но не признаваемых отношениях, к-рые редко сознаются в силу их общности для каждой данной культуры.

Многое в нашем мире и коллективном поведении иначе как безумием не назовешь. «Они говорят, что мир стоит на краю безумия», — гласил заголовок публикации Американской психол. ассоц., посвященной итогам Всемирного конгресса по психическому здоровью, состоявшегося в 1983 г. Осознание этого безумия необходимо для смягчения его проявлений и глобальных осложнений, грозящих жизни всего человечества.

Психологические основы предупредительного поведения

Ниже приводятся гипотетические основы эффективного реагирования на причины кризисов, выделенные в предыдущем разделе. **Убеждения.** «Базовые представления, сохраняемые культурой или отдельным чел., оказывают огромное влияние на судьбу их обладателя». Когда традиционные представления отстают от культурного прогресса и оказываются неадекватными при применении к новым ситуациям, начинаются периоды соц. нестабильности или даже кризиса. Наша культура, возможно, находится именно на такой стадии. Выбирая наши убеждения, мы тем самым выбираем и представления, к-рые будут ориентирами нашей культуры в будущем, потому что, как сказал Грегори Бейтсон, «мир отчасти становится таким, каким он представляется в нашем воображении». Ниже приведена выборка гипотетических убеждений, к-рые, став нашими личными убеждениями, могли бы принести пользу всем людям:

1. Убеждение относительно себя. Я способен сделать полезный и неповторимый вклад в общее благо.

2. Убеждение относительно других. Несмотря на различия культур и идеологий, все люди принадлежат к одному челов. роду, со сходными экзистенциальными предрасположениями (*givens*), страхами, защитами и устремлениями.

3. Убеждение относительно мира. Можно найти решения проблем, угрожающих выживанию человечества и экологической стабильности.

Это лишь часть убеждений, к-рые могли бы составить основу психологии выживания. Собранные вместе, такие убеждения могут поддерживать осторожный, отчасти самоосуществляющийся реализм и оптимизм в отношении мира, поощрять ответственность, самоэффективность и сознательный выбор каждого человека, а тж эмпатию и осознание челов. общности.

Образование. Поскольку причины мн. ложных убеждений и неправильного поведения кроются в невежестве, из этого следует, что существенная роль в их исправлении должна отводиться образованию. Г. Уэллс говорил: «Человеческая история все больше превращается в соревнование между образованием и гибелью». Лишь в неск. школах и ун-тах читаются удовлетворительные курсы по глобальным проблемам, и редкие кафедры психологии и психиатрии предлагают курсы, посвященные вопросам психол. значимости своих дисциплин. Здесь специалисты в области психич. здоровья могут реализовать свою жизненно важную роль.

Теория социального научения и СМИ. Принимая во внимание психол. и соц. влияние СМИ, решающее значение может иметь стимулирование выпуска программ с соц. направленностью. Специалисты в области психич. здоровья доказали вредное воздействие мн. популярных программ СМИ. Эту работу можно было бы продолжить в направлении расширения исслед. и просвещения публики, работников СМИ и законодателей в отношении последствий содержания вещания.

Общность, разделяемые цели и универсальность. Осознание общности важно хотя бы потому, что мн. трудности, с к-рыми люди сталкиваются в наше время, не признают традиционных границ. Нарушение экологического баланса, загрязнение и радиоактивное заражение окружающей среды не останавливаются из уважения перед пограничными знаками того или иного государства. Джером Франк говорит: «Стоящая перед психологией задача заключается в том, как заставить всех людей осознать, что независимо от того, нравится им это или нет, Земля становится единым сообществом». К этой задаче добавляется еще одна — как заставить людей осознать, что для решения глобальных проблем необходима кооперация, причем не только потому, что эти проблемы не под силу решить к.-л. одному народу, но и

потому, что, как показывают исслед., сотрудничество в достижении желаемых целей, к-рых ни одна группа не в состоянии достичь в одиночку, возможно, является одним из самых эффективных путей преодоления взаимной враждебности.

Т. о., задача в том, чтобы изменить восприятие людей в неск. важных отношениях, а именно перейти: а) от сосредоточения на различии к сосредоточению на сходстве; б) от дуалистического акцента на конфликтующих группах и культурах к объединяющему пониманию общей челов. природы; в) от фрагментарного мировоззрения, разделяющего человека и природу (да и саму природу на части), к холистическому взгляду на мир, признающему единство и взаимосвязь всех его частей.

Специалисты в области психического здоровья и кризисы

Специалисты в области психич. здоровья способны внести существенный вклад в решение глобальных проблем. Они могут содействовать повышению уровня общего и специального образования, читая лекции, публикуя статьи и выступая в масс-медиа; открывать актуальные курсы; давать консультации частным лицам, группам и законодателям, занимающимся этими вопросами, а тж проводить профильные исслед.

См. также *Альтруизм, Посредничество в конфликте, Распределительная справедливость, Этические проблемы в психологии, Локус контроля, Власть, Государственная политика, Социальные вмешательства, Социопсихологические детерминанты войны и мира, Дзен-буддизм*

Р. Уолш

Головной мозг (*brain*)

Г. м. чел. — это сложнейший агрегат миллиардов совместно работающих клеток, к-рый поддерживает жизнь уникальным и гибким, но в то же время неизменным способом, несмотря на меняющиеся стимулы, потребности и ориентиры поведения. По мере того как мы в своей жизни продвигаемся от младенчества к детству и далее — к отрочеству, юности, взрослости и старости, наш организм проходит тот же путь. Соответственно меняется и Г. м., следуя, с одной стороны, жестко запрограммированным внутренним — онтогенетическим и эволюционным — схемам развития, а с другой — приспосабливаясь к изменяющимся взаимодействиям между организмом и внешней средой. Формирование собственно Г. м. в онтогенезе начинается с роста передней части нервной трубки и появления на ней трех расширений, первичных мозговых пузырей; эта быстро растущая ее часть претерпевает ряд изгибов и, по мере заполнения ограниченного пространства черепа, образует характерные складки, в к-рых угадываются очертания зрелого мозга. Увеличение размеров Г. м. непропорционально росту каудального («хвостового») отдела ЦНС — спинного мозга. Рисунок 3 показывает развитие Г. м. человека, включ. образование осн. структур.

Рис. 3. Развитие Г. м. человека

По мере того как ЦНС превращается из нервной трубки в Г. м. развивающегося плода, передний мозг — особенно его часть, образующая конечный мозг, — существенно увеличивается по сравнению со средним и задним мозгом. К моменту рождения конечный мозг покрывает со всех сторон остальные отделы головного мозга, за исключением мозжечка и самой нижней части ствола Г. м.

Три основных отдела головного мозга: передний, средний и задний мозг

Первый из трех осн. отделов Г. м. является наибольшим и самым продуктивным в отношении дальнейшей дифференцировки; он наз. прозэнцефалоном, или передним мозгом, и состоит из двух подотделов: телэнцефалона (конечного мозга) и диэнцефалона (промежуточного мозга). На структуры конечного мозга приходится почти 75% массы всей ЦНС человека. Эти структуры включают в себя два полушария мозга, к-рые, хотя и разделены большой межполушарной щелью, связываются между собой множеством перекрещивающихся волокон (в мозолистом теле и преоптической области). Поверхность полушарий представляет собой многоклеточный слой мозговой ткани толщиной около 4,5 см, наз. корой Г. м. В анатомии кору принято разделять на отдельные участки, наз. бороздами (углубления в поверхности мозга, менее глубокие, чем щели) и извилинами (складки, ограниченные бороздами). Наибольшие из этих участков называют долями, к-рых в каждом полушарии по четыре: лобная, теменная, височная и затылочная. Расположение четырех долей и др. осн. структур Г. м. можно увидеть на рис. 3 и 4.

Рис. 4. Медиальный срез правого полушария мозга, позволяющий увидеть отношения между кортикальными и субкортикальными областями

Кора полушарий Г. м. имеет пластинчатую архитектонику: различные типы нервных клеток организованы в виде отдельных слоев. В процессе эволюции происходило все большее усложнение этих слоистых областей коры Г. м.

Полушария Г. м. соединены с промежуточным мозгом пучками крупных волокон, лучистым венцом мозолистого тела. Осн. структурными компонентами промежуточного мозга являются: таламус (передаточная (релейная) станция для нейронов как входящих в таламус снаружи, так и находящихся внутри него), субталамус (передаточная станция между таламусом и корой), гипоталамус (букв. «ниже таламуса») и эпиталамус (включающий в себя эпифиз и ядра уздечки).

Средний отдел Г. м. называется мезэнцефалоном, или средним мозгом. Он состоит из трех осн. частей: крыши (включающей передаточные станции слухового и зрительного анализаторов, наз. нижними и верхними бугорками четверохолмия), покрышки (состоящей из ретикулярной формации среднего мозга, активирующей внимание, черной субстанции, участвующей в регуляции двигательных функций, и целого ряда др. групп ядер) и ножки мозга (нисходящего пучка толстых двигательных волокон).

Третьим осн. отделом Г. м., часть к-рого переходит у основания черепа в спинной мозг, является задний мозг. Он состоит из двух подотделов: метэнцефалона (включающего мост и мозжечок) и миелэнцефалона (продолговатого мозга). Мозжечок, заметно выделяющийся среди прочих структур Г. м., — как в прямом, так и в переносном смысле, — участвует в координации всех сложных двигательных актов организма. Мост и продолговатый мозг содержат группы ядер черепно-мозговых нервов. В силу их формы и того, что они располагаются в основании черепа, мост и продолговатый мозг часто называют стволом Г. м., хотя этот термин обычно включает в себя тж структуры среднего мозга и нижней части промежуточного мозга.

Различные части Г. м. связаны между собой посредством очень сложной сети нервных путей, обеспечивающей постоянное взаимодействие нейронов. Ядра, входящие в состав Г. м., редко функционируют в автономном режиме. Как правило, неск. ядер вместе с соотв. проводящими путями объединяются в функциональную систему для орг-ции и регулирования

сложных поведенческих актов, и именно их взаимодействие создает основу для полноценной жизни. У всех нормальных, здоровых взрослых людей функции, осуществляемые этими многообразными структурами и системами, как правило, одинаковы. Сенсорные системы регулируют поток информ., приходящий извне и от внутренних органов; системы, относящиеся к вниманию, не только поддерживают нас в состоянии готовности, но и позволяют нам игнорировать информ., к-рая может быть излишней, а тж отдыхать, когда мы в этом нуждаемся; моторные системы регулируют наши реакции и передвижения; а мотивационные системы осуществляют текущий контроль побуждений, потребностей и поддерживают гомеостаз. Др. системы помогают нам научаться и запоминать или забывать.

Структуры Г. м., являющиеся частью одной системы, могут, в то же самое время, участвовать в деятельности др. системы или систем. В качестве ил. этого тесного взаимодействия подотделов Г. м. рассмотрим нервные связи коры передней части лобных долей (префронтальной коры) с др. областями Г. м.

Связи префронтальной коры с другими областями неокортекса

Префронтальная кора, к-рой отводится важная роль в осуществлении таких нечетко определенных функций, как оценивание обстановки и принятие решений, чувство такта, контроль импульсов и абстрактное мышление, находится в передней части конечного мозга. В процессе филогенеза Префронтальная кора больших полушарий Г. м. человека приобрела свои нынешние очертания и относительно крупные, по сравнению с остальными частями мозга, размеры. Др. участки коры соединены с этой большой префронтальной областью множеством нервных волокон и их пучков. Вообще, кортико-кортикальные связи чаще всего являются двусторонними и сопряженными, обеспечивая как эфферентные, так и афферентные влияния включенных в них участков коры.

Связи префронтальной коры с лимбической системой

Лимбическая система — еще одно образование, обеспечивающее сеть реципрокных взаимодействий с префронтальной корой. Афферентные потоки из лимбической системы диффузно распределяются по всей префронтальной коре. К лимбической системе, в наиболее строгом смысле этого термина, относится гиппокампальная формация, миндалина, поясная извилина и подмозолистая область (коры) в районе гиппокампа. Наута и Доумсик представили многочисленные свидетельства в пользу более широкого понимания лимбической системы, к-рая включает в себя связи со средним мозгом и оказывает влияние на перегородку, базальные ганглии, гипоталамус, лобную и височную кору. Согласно их выводам, лимбическая система «не только осуществляет текущий контроль за переработкой сенсорной информ. в коре Г. м., но может тж активно вмешиваться в эти процессы». Т. о., лимбическая система имеет доступ к регуляции висцеральных и эндокринных функций, мотивационных состояний и процессов перцепции/научения.

Префронтальная кора, по-видимому, имеет два различных, хотя и частично перекрывающихся канала связи с лимбической системой. От медиального и дорсолатерального участков префронтальной коры волокна идут к области поясной извилины и, вокруг и позади мозолистого тела, к гиппокампальным областям; от орбитальной префронтальной коры волокна идут к области перегородки (септальной области), имеющей прямые связи с миндалиной. Перегородка тж соединена с гиппокампом посредством большого пучка волокон, образующих свод.

Хотя все таламические структуры имеют двусторонние связи с префронтальной корой, наиважнейшую роль среди них играют самые многочисленные — те, что сосредоточены в дорсомедиальном ядре таламуса. От одной части этого ядра волокна идут к орбитальному участку префронтальной коры и комплексу миндалины и от них — в обратном направлении; др. его часть соединена двусторонними связями с дорсолатеральным участком префронтальной коры. Кроме того, таламические ядра, имеющие связь с префронтальной корой, получают сигналы по волокнам, идущим от гипоталамуса; тж были выявлены прямые связи, идущие от орбитальной части префронтальной коры к латеральной зоне гипоталамуса.

Не все сигналы, поступающие в префронтальную кору из подкорковой и лимбической областей, ретранслируются через таламус и гипоталамус. Существуют связи между префронтальной корой и черной субстанцией, покрышкой среднего мозга и центральным серым веществом среднего мозга. Ретикулярная формация яв-ся, вероятно, одной из неск. «релейных станций», передающих сенсорную информ. лобным долям и получающих ее от

них, в нек-рых случаях через лимбическую систему; др. структуры среднего мозга служат частью двигательного тракта.

Сигналы, поступающие в префронтальную кору из таламуса, гипоталамуса и среднего мозга, по-видимому, обеспечивают информ. о внутреннем эмоциональном и мотивационном состоянии организма почти так же, как это делают сигналы из лимбической системы. Эти внутренне синтезируемые воздействия, вместе с воздействиями, ассимилируемыми префронтальной корой из поступающей извне сенсорной информ., помогают придавать смысл и значение внешним событиям.

В субталамическую область — передаточную станцию между таламусом и корой — тж приходят сигналы из префронтальной коры. Субталамус — часть двигательной системы, имеющая двусторонние связи с хвостатым ядром, к к-рому от префронтальной коры идут сильные эфферентные связи; кроме того, от последней идут дополнительные связи к скорлупе. Хотя имеется множество эфферентных путей от префронтальной коры к базальным ганглиям, от последних, по-видимому, в префронтальную кору не поступает никаких афферентных сигналов.

Синтез префронтальных связей

Дж. М. Фастер полагает, что префронтальная кора играет роль во временном структурировании поведения: а) участвуя в подготовке сенсорных и моторных систем к осуществлению действия, б) удерживая необходимую информ. в некоем гибком запоминающем устройстве и в) подавляя интерферирующие воздействия внутренней и внешней информ., к-рые могли бы в противном случае нарушить последовательность формирования поведенческого акта. Исслед. выявили наличие множественных связей между этой и др. областями Г. м. Однако даже когда она оказывается поврежденной, ни одна из поддающихся четкому определению функций, по-видимому, не утрачивается; зато исчезает такой важнейший элемент или качество, как ощущение себя человеком.

См. также *Повреждения головного мозга, Расстройства психики и поведения при поражениях ЦНС, Гипоталамус, Лимбическая система, Нейропсихология, Ретикулярная активизирующая система, Исследования расщепленного мозга*

Голод (*hunger*)

Г. и сытость — любопытные феномены. Любой человек, если его спросить, где он чувствует Г. или сытость, показывает на свой желудок, хотя Г. — это не просто результат отсутствия пищи в желудке. Аналогично этому, для появления чувства сытости желудок вовсе не обязательно должен быть полным (напротив, предельно наполненный желудок может вызывать довольно неприятные ощущения). Когда научные методы стали более изощренными, физиологи продемонстрировали, что ритмические сокращения желудка коррелируют с Г. Денервация желудка, при к-рой устраняются все приходящие от него ощущения, не уничтожает чувства Г., свидетельствуя о том, что корреляция еще не означает причинной связи. То, что желудок не является источником ощущений, необходимых для появления чувства Г., было доказано еще более убедительно. Совр. хирургические методики сделали возможным удаление желудка у лабораторных животных, как, впрочем, и у нек-рых категорий больных людей. Эта операция изменяет схему приема пищи, поскольку теперь просто негде накапливать съеденное, однако Г. и насыщение по-прежнему продолжают испытываться, и суточное потребление пищи вскоре возвращается к нормальному уровню.

Чувство Г. предположительно возникает в тех случаях, когда механизмы головного мозга получают нервные и/или гормональные сигналы, к-рые отображают опустошение или наполнение «баков» с метаболическим топливом. Этот вывод подтверждается результатами недавно проведенных экспериментов, показавших, что лабораторные животные могут научиться кормить себя посредством эмитирующего поведения (такого, как нажимание рычага), приводящего к внутривенной инъекции питательной жидкости. Хорошо обученные животные, по существу, сами дозируют нормальное количество пищи и корректируют темп своего эмитирующего подкрепляемого поведения в ответ на изменения дозы или калорийности инъекции. Чувство Г., так же как и сытости, по-видимому, испытывается, даже если пища не проходит через желудок или верхний отдел желудочно-кишечного тракта, из к-рого она обычно всасывается.

В процессе эволюции у животных развились сложные нервные и эндокринные механизмы, обеспечивающие непрерывный процесс пополнения запасов питательных веществ, служащих осн. топливом для метаболизма. Эта система относится к сложным, поскольку состоит не только из механизма контроля опустошения/наполнения. Поступление энергии, конечно же, должно сопоставляться с ее расходованием, однако при этом не требуется выравнивать энергетические потоки за короткое время, т. к. энергия может запасаться (в форме жиров) и использоваться по мере необходимости.

У людей и др. высокоорганизованных животных развились множественные механизмы контроля. Животные испытывают Г. и едят твердую пищу (*discrete meals*) в промежутки времени, связанные с исчерпанием легкодоступных питательных веществ в организме. Большинству людей тж удается поддерживать вес тела в приемлемых границах в течение продолжительного времени.

И все же в этой системе регулирующих влияний со временем появляются ошибки, т. к. потребление пищи не целиком определяется потребностью в ней организма. Люди часто едят вовсе не потому, что у них исчерпаны запасы энергии, а по множеству др. причин. Здесь можно упомянуть лишь неск. из них: а) время обеда или ужина — чувство Г. может иметь условно-рефлекторную природу; б) стечение обстоятельств — вид и запах пищи могут вызывать сложные цефалические (т. е. условные) рефлексы, приводящие к изменениям гормональной и нейронной активности, похожим на те, что имеют место во время еды; в) искушение во время вечеринок, приемов и т. д. — внешнее побуждение может быть мощной детерминантой переедания; г) стресс или др. эмоциональные потрясения — такая компенсаторная еда составляет главную проблему во мн. случаях диететического ожирения.

Важное влияние вкуса (пищи) на то, что и сколько мы едим, можно легко продемонстрировать, если предложить любую новую и аппетитную на вид еду человеку, к-рый неск. секундами раньше отказался от к.-л. др. пищи. Это пример сенсорно-специфического насыщения (*sensory-specific satiety*) — частой причины переедания и ожирения в совр. об-ве. Люди, вынужденные перейти на внутрижелудочный способ кормления (и т. о. лишенные возможности ощущать вкус пищи), при получении адекватного питания не сообщают о нормальном насыщении. Когда им позволяли пить ту же жидкую питательную смесь, к-рая была только что введена в их желудки, они снова потребляли почти столько же этой смеси, что служит др. демонстрацией важности сенсорных влияний.

Это заставляет нас обратить внимание на др. странность рассматриваемого феномена. Хотя психологи любят приводить чувство Г. в качестве примера тесного взаимодействия физиолог. потребности и мотивированного поведения, люди, как, впрочем, и представители др. биолог. видов, набирают часто мешающий нормальной жизни избыточный вес, особенно в тех случаях, когда им доступна разнообразная, вкусная и питательная пища. Мн. люди могли бы прожить неск. недель или даже месяцев без еды, хотя они строго придерживаются ежедневного графика трехразового или более частого питания (плюс перекусы), заявляя, что чувствуют Г. Несмотря на избыточный вес, нек-рые люди находят крайне тяжелым для себя сократить объем потребляемой пищи, поскольку они убеждены в том, что меньшее количество еды не приведет к желаемой степени насыщения.

Лабораторные животные тж едят твердую пищу по регулярному графику, когда у них есть свободный доступ к еде. Периодичность питания предполагает осведомленность об истощении энергетических ресурсов, а жесткий контроль приема пищи подразумевает сознавание насыщения. Животные активнее и стабильнее работают за пищевое вознаграждение после более длительных периодов депривации. Однако психологи выяснили, что секрет устойчивого инструментального поведения заключается в снижении веса тела существенно ниже нормального уровня вследствие голодания, так что «нужда» вполне может быть фактором мотивирования животного. Лабораторные животные тоже переедают, когда им предлагают вкусную, разнообразную и питательную еду, но быстро теряют лишний вес при возвращении к своему стандартному однообразному рациону.

Почему у людей возникает чувство Г. через довольно регулярные промежутки времени даже тогда, когда у них есть достаточные запасы энергии, остается загадкой до сих пор. Поскольку люди, по-видимому, нечувствительны к состоянию своих энергетических резервов (т. е. жиров), чувство Г. должно отражать кратковременное истощение какого-то легкодоступного источника энергии.

Глюкоза яв-ся единственным метаболическим топливом, к-рое может легко использоваться всеми тканями организма, и, кроме того, совершенно необходимым топливом для работы мозга, хотя мозговые клетки и могут использовать кетоновые тела, удовлетворяя за счет них до 2/3 своих метаболических нужд в периоды продолжительного голодания. Поэтому Джин Мэйер выдвинула предположение, что чувство Г. м. б. обусловлено активацией «глюкостатического» механизма, чувствительного к потреблению клетками глюкозы. Глюкостатическая теория Г. подтверждается тем фактом, что систематические инъекции инсулина, гормона поджелудочной железы, вызывают чувство Г. у людей и потребление пищи у мн. др. видов животных. Инсулин увеличивает клеточное поглощение глюкозы, и это приводит к развитию гипогликемии (пониженному содержанию сахара в крови). В свою очередь, это вызывает клеточную глюкопривацию (*glucoprivation*) — недостаток глюкозы. Однако ложкой дегтя в этой бочке меда оказывается то, что инсулин усиливает чувство Г. лишь при введении его в организм в больших дозах, приводящих к концентрации инсулина в крови, существенно превышающей уровень этого гормона при любых нормальных состояниях организма.

Нервные клетки, обладающие, по всей видимости, избирательной чувствительностью к инсулину и/или глюкозе, были обнаружены в областях головного мозга, предположительно имеющих отношение к Г. Тем не менее интерес к глюкостатической гипотезе в последние годы снизился, гл. обр. потому, что связь между утилизацией глюкозы и Г. так и не была надежно установлена, несмотря на интенсивные научные исслед. В 1980 г. Ле Маньен продемонстрировал, что уровни глюкозы в крови действительно снижаются за неск. минут до начала еды (причем еще более резкое снижение происходит в тех случаях, когда пищи нет к тому времени, когда кормление уже должно было бы начаться). Опять же, корреляция — еще не доказательство причинной связи, однако то, что она была установлена после десятилетий неудач, возвращает надежды на подтверждение глюкостатической теории.

Все клетки тела потребляют белки и жиры либо непосредственно, либо преобразованные в глюкозу. Поэтому мн. совр. исследователи отстаивают т. зр., согласно к-рой чувство Г. может быть связано не с к.-л. одним специфическим питательным веществом или его метаболитами, но, скорее, со скоростью расхода энергии. Энергия расходуется на две осн. цели: а) осн. обмен, или клеточные процессы, обеспечивающие теплоту тела, и б) движение тела. Большая часть энергии расходуется на поддержание осн. обмена. На осн. обмен веществ (ООВ) влияет множество переменных, включ. генетические факторы и доступность питательных веществ. Интенсивный ООВ требует больше энергии. И наоборот, снижение потребления пищевых калорий снижает темпы ООВ. В этом кроется главная причина того, почему люди, сидящие на диете в целях похудания, теряют со временем все меньше и меньше веса.

Истоки совр. «энергостатических» теорий Г. лежат в термодинамических теориях 1940-х. Ранние версии таких теорий предполагали, что животные едят для того, чтобы поддерживать тепло, и прекращают есть, чтобы избежать перегрева организма. Более совр. теорет. модели не требуют сознаваемой оценки изменений температуры тела. Вместо этого они предполагают, что изменения в доступности питательных веществ для организма могут распознаваться механизмами головного мозга, регулирующими температуру тела. Связь между Г. и температурной регуляцией подтверждается мн. наблюдениями. Если упоминать лишь самые наглядные примеры, то люди, да и др. животные, едят больше в холодной среде обитания, чем в жарком климате. К тому же выработка тепла организмом повышается во время метаболизма пищевых веществ, и величина этого эффекта варьирует в зависимости от различных компонентов пищи. И более того, степень сытности пищи зависит от ее воздействия на температуру тела. Есть также нек-рые свидетельства в пользу предположения, что определенные животные изменяют потребление разных видов пищи ради поддержания постоянства вырабатываемого организмом тепла, а не ради обеспечения постоянства энергопотребления.

Вплоть до последнего времени не удавалось связать начало и/или окончание приема пищи непосредственно с ООВ. Это было неслучайно, по крайней мере отчасти, поскольку началу еды предшествует повышенная локомоторная активность (часто не снижающаяся и во время еды), тогда как прекращение еды обычно совпадает с состоянием покоя и даже сна. Традиционные меры ООВ (такие, как потребление кислорода) не позволяют отличить ООВ от

энергозатрат, связанных с активностью. В последние годы доступность компьютеров и хитроумных устройств для непрерывной оценки локомоторной активности сделала возможным решение этих проблем. Сейчас известно, что существует тесная корреляция между ООВ и приемом пищи (и, предположительно, чувством Г.) у крыс. ООВ снижается прямо перед едой и резко повышается во время нее, прежде чем наступает его выравнивание после того, как животное прекращает есть. Эти наблюдения обеспечивают сильную корреляционную поддержку энергостатической теории Г. Разумеется, они не могут служить доказательством того, что сами изменения ООВ являются ближайшей причиной чувства Г. или насыщения.

Мозговые механизмы

Разработка стереотаксических инструментов ок. 1920 г. позволила исследователям стимулировать или разрушать малые участки головного мозга, не нанося существенного вреда окружающим тканям. Результат — лавина информ. о функциях подкорковых структур, к-рые до этого времени были недоступны для изучения. Уже через неск. лет стало известно, что разрушение вентромедиального ядра гипоталамуса, расположенного в основании мозга, приводит к чрезмерному потреблению пищи и прибавке веса. Сообщалось, что электрическая стимуляция этой области мозга вызывает прекращение еды. Повреждение соседних с латеральным гипоталамусом участков вызывает распад пищевого поведения и ведет к гибели животного, если ему не обеспечивается специальный уход, включ. внутрижелудочное вливание жидкости и питательных смесей. Произвольное пищевое поведение у таких животных со временем возвращается, но выраженная дефицитарность регулирования энергопотребления (а тж потребления жидкости) нередко сохраняется на неопределенное время. Электрическая стимуляция латерального гипоталамуса вызывает процесс еды и приводит к ожирению при постоянном применении такой стимуляции. Вентромедиальный гипоталамус, по-видимому, не оказывает существенного влияния на метаболические и гормональные механизмы, тесно связанные с регуляцией энергетического обмена веществ и Г., однако его роль определенно сложнее роли простого центра насыщения, предполагавшейся более ранними концепциями. К числу его многоаспектных функций относится регулирование высвобождения инсулина поджелудочной железой, к-рый, в свою очередь, управляет утилизацией глюкозы клетками тела. Латеральный гипоталамус может влиять на состояние Г. посредством изменения реактивности в отношении внутренних и/или внешних сенсорных сигналов и участия в направлении реакций на них. Могут ли эти функции быть приписаны нервным клеткам этой области мозга (скорее чем проходящим через нее нервным волокнам), остается вопросом, широко дискутируемым в настоящее время.

Гипоталамо-центрическая теория Г. принимается большинством исследователей, гл. обр. потому, что в этой области не предложено жизнеспособных альтернатив. Было показано, что др. области головного мозга модулируют чувство Г., насыщение и энергетический обмен веществ, но их влияние обычно мало, носит косвенный характер и в большинстве случаев имеет непонятный механизм. То, что некогда называлось системной моделью, связывающей мотивацию с активностью головного мозга, перестало вызывать интерес у исследователей.

См. также *Расстройства аппетита, Питание младенца: феномен «кафе-закусочной», Последствия депривации, Расстройства пищевого поведения, Пищевая депривация, Недостаточность питания и поведение человека, Ожирение, Контроль веса*

С. Гроссман

Гомеостаз (*homeostasis*)

Сложным организмам для выживания и свободного передвижения в меняющихся и нередко враждебных условиях окружающей среды необходимо поддерживать свою внутреннюю среду относительно постоянной. Такое внутреннее постоянство было названо Уолтером Б. Кенноном «Г.».

Кеннон описал полученные им данные как примеры поддержания устойчивых состояний в открытых системах. В 1926 г. он предложил для такого устойчивого состояния термин «Г.» и предложил систему касающихся его природы постулатов, к-рая была впоследствии расширена при подготовке к публикации обзора гомеостатических и регуляторных механизмов, известных к тому времени. Организм, утверждал Кеннон, посредством гомеостатических реакций способен поддерживать стабильность межклеточной жидкости (*fluid matrix*), контролируя и

регулируя т. о. температуру тела, кровяное давление и др. параметры внутренней среды, поддержание к-рых в определенных границах необходимо для жизни. Г. тж поддерживается в отношении уровней снабжения веществами, необходимыми для нормального функционирования клеток.

Предложенная Кенноном концепция Г. появилась в виде совокупности положений, касающихся существования, природы и принципов саморегулирующихся систем. Он подчеркивал, что сложные живые существа яв-ся открытыми системами, образованными из меняющихся и неустойчивых составных частей, постоянно подверженных возмущающим внешним воздействиям в силу этой открытости. Т. о., эти постоянно стремящиеся к изменению системы должны, тем не менее, поддерживать постоянство относительно окружающей среды в целях сохранения условий, благоприятных для жизни. Коррекция в таких системах должна происходить непрерывно. Поэтому Г. характеризует скорее относительно, чем абсолютно устойчивое состояние.

Понятие открытой системы бросило вызов всем традиционным представлениям об адекватной единице анализа организма. Если сердце, легкие, почки и кровь, напр., являются частями саморегулирующейся системы, то их действие или функции не могут быть поняты на основе изучения каждой из них в отдельности. Полноценное понимание возможно только на основе знания того, как каждая из этих частей действует с учетом др-х. Понятие открытой системы тж бросает вызов всем традиционным взглядам на причинность, предлагая взамен простой последовательной или линейной причинности сложную реципрокную детерминацию. Т. о., Г. стал новой перспективой как для рассмотрения поведения разного рода систем, так и для понимания людей как элементов открытых систем.

См. также *Адаптация, Общий адаптационный синдром, Общие системы, Модель линзы, Вопрос об отношении души и тела*

Р. Энфилд

Гомосексуальность (*homosexuality*)

Термин «Г.» используется для обозначения сексуальных форм поведения, желаний, влечений и отношений между представителями одного и того же пола, а тж соотв. культуры, особых идентичностей и сообществ.

Важно проводить различие между четырьмя разными феноменами, обычно включаемыми в категорию Г.

Во-первых, этот термин используется для обозначения специфических половых актов. Второе значение термина относится к стойкому паттерну сексуального или романтического тяготения к людям своего пола. Третьим аспектом Г. является психол. идентичность, чувство Я, определяемое на основе влечений человека. В США люди, сформировавшие идентичность гомосексуальной личности, обычно называют себя словом «гей»; мн. женщины предпочитают термин «лесбийская» для обозначения собственной сексуальности. Наконец, этот термин обозначает причастность к группе сексуальных меньшинств.

Гомосексуальное поведение, похоже, существовало во все периоды челов. истории. Наше совр. понимание такого поведения и его отношения к более широкой космологии развилось лишь относительно недавно. Совр. отношение к Г. имеет религиозную, юридическую и мед. основу. До наступления позднего средневековья христианская церковь терпимо относилась к гомосексуальному поведению или игнорировала его вовсе, хотя уже с конца XII в. начало укореняться враждебное отношение к Г. и со временем оно распространилось на все европейские религиозные и светские институты. Осуждение гомосексуального поведения как «неестественного», к-рое достигло пика в трудах Фомы Аквинского и др., стало широко распространенным и сохраняется до настоящего времени.

В эпоху ранней колонизации Америки акты содомии преследовались по закону. В нек-рых местах, напр. в колонии Нью Хэвен, гомосексуальное поведение мужчин и женщин каралось смертной казнью.

В конце XIX в. медицина и психиатрия соревновались с церковью и законом за то, в чьем ведении должна находиться сексуальность. Споры о Г. были тематически весьма разнообразными — от области греха и преступления до области патологии. Обычно они рассматриваются как прогресс в отношении к Г., поскольку больной человек порицался

меньше, чем грешник или преступник.

Однако Г. не всегда считалась патологическим проявлением. В то время как Рихард фон Крафт-Эббинг в своей книге «Сексуальная психопатия» называл ее дегенеративным заболеванием, Зигмунд Фрейд и Хэвелок Эллис занимали менее жесткую позицию. Эллис настаивал на том, что к Г. следует относиться как к нормальному варианту поведения человека вроде леворукости. Хотя Фрейд полагал, что Г. не является оптимальным результатом психосексуального развития, он, тем не менее, писал в 1935 г., что «ее не следует считать чем-то постыдным, пороком, деградацией и болезнью».

Отношение церкви и закона к Г., тем не менее, оставалось влиятельным. Гомосексуальные отношения осуждались в большинстве осн. религий и карались законом в США и большинстве др. стран.

В американском психоан., психиатрии и психологии Г. в течение б. ч. XX в. рассматривалась в качестве формы психопатологии. Эта т. зр. являлась официальной политикой правительства во время Второй мировой войны. Хотя в первые годы войны, когда нужда в военнослужащих была самой острой, гомосексуалисты часто призывались в армию, в конце войны их там почти не осталось вследствие неск. эпизодов «охоты на ведьм».

Как это ни парадоксально, но именно приговоры военных трибуналов и массовые увольнения из армии дали толчок к появлению сообществ геев и лесбиянок и совр. движению за права сексуальных меньшинств. Мужчинам и женщинам, уволенным из армии за Г., было отказано в получении льгот, полагавшихся гос. служащим, поскольку мотивом для увольнения было нежелательное поведение «сексуального психопата». Поскольку причина увольнения сообщалась по месту призыва (от военных комиссариатов не требовалось сохранение конфиденциальности), эти люди часто подвергались остракизму, не имели возможности поступить на работу или в учеб. заведение. В результате этого мн. гомосексуалисты предпочитали не возвращаться на прежнее место жительства, оседая в больших городах. Там они формировали свои сообщества с соотв. структурами, включ. бары и частные клубы, в к-рых они могли конфиденциально общаться.

В 70-е гг. эти немногочисленные попытки переросли в движение за права геев и лесбиянок. Толчком к этому послужило событие, происшедшее 27 июня 1969 г., когда полиция произвела облаву в Стоунуолл Инн, одном из гомосексуальных баров Нью-Йорка. Хотя такое притеснение было прежде довольно обычным делом, владельцы бара в тот вечер не стали с этим мириться. Они оказали сопротивление полиции; последовавшая конфронтация вылилась в бунт, длившийся в течение трех дней. За годы, прошедшие после стоунуоллского мятежа, движение за освобождение геев набрало силы под влиянием кампании за расовое, этническое равноправие и равноправие полов, зародившейся в 60-е гг.

Одной из первых мишеней для нападок нового движения было психиатрическое здравоохранение. Г. была включена в первую версию *DSM* Американской психиатрической ассоц. (АПА), опубликованного в 1952 г.

Первая из опубликованных работ, в к-рой сравнивалось психол. функционирование неклинической выборки гомосексуалов со уравненной по всем параметрам группой гетеросексуалов, была проведена Эвелин Хукер. Были использованы проективные тесты в основной и контрольной группах лиц мужского пола, уравненных между собой по возрасту, уровню образования и интеллекта. Группа экспертов, не имевшая информ. о сексуальной ориентации испытуемых, дала заключение об отсутствии проявлений психопатологии у большинства представителей обеих групп. Они не смогли тж отдифференцировать гомосексуалистов от гетеросексуалов на уровне выше случайного. Хукер сделала вывод о том, что Г. не представляет собой клинического состояния и по своему существу не связана с патологией.

Рез-ты, полученные Хукер, были впоследствии воспроизведены в др. многочисленных эмпирических исслед. В 1973 г. под давлением накопленных исследовательских данных, а тж в связи с изменением соц. норм и развитием в США политически активного сообщества геев, совет директоров АПА вынужден был исключить Г. из *DSM.* Это решение было подтверждено в 1974 г. голосованием членов ассоц.

С тех пор АПА активно поддерживала движение за снятие с Г. ярлыка диагноза. АПА приняла многочисленные резолюции в поддержку равноправия лесбиянок и геев в трудоустройстве (включ. образование и воинскую службу), усыновлении детей и доступе к

разного рода службам. Аналогичную политику проводили др. профессиональные и академические группы.

Распространенность гомосексуальности

Вследствие стигматизации, к-рой все еще подвергаются гомосексуалы, а тж сложности вопроса о том, кого следует называть гомосексуалом, в настоящий момент в США не существует точных данных об их числе. Часто фигурирует цифра 10%, со ссылкой на исслед., проведенные А. Кинси и его сотрудниками в 40-е и 50-е гг. Кинси, однако, никогда не определял, являются ли его респонденты гомосексуалами. Спрашивая об их сексуальном поведении и фантазиях, он обнаружил, что 10% мужчин в исследованной им группе были б. или м. исключительно гомосексуалами в течение по меньшей мере 3 лет в возрастном промежутке между 16 и 55 годами. Для женщин соотв. цифра составляет 2—6%, в зависимости от их семейного положения.

К сожалению, с тех пор не проводилось исслед., сравнимых с работами Кинси. Отсутствуют совр. данные о сексуальном поведении человека в общем, включая гомосексуальное поведение и идентичность. Анализ пяти эпидемиологических исслед. групп риска, проведенных в 70—80-е гг., приводит к выводу о том, что в США примерно от 5 до 7% взрослых мужчин сообщают о своем гомосексуальном поведении во взрослом возрасте. Эти исслед. ограничивались опросом мужчин и ставили перед собой задачи по изучению сексуального поведения, а не сексуальных предпочтений или сексуальной ориентации. Согласно телефонному опросу, проведенному в 1989 г. в Сан-Франциско газетой «Икзэминер» (*Examiner*), 6,2% респондентов считают себя геями, лесбиянками или бисексуалами. Эта цифра, скорее всего, отражает минимальный уровень распространенности, поскольку значительная стигматизация, связанная с Г., удерживает мн. респондентов от признания в своей идентичности, а тж потому, что не все индивидуумы (гетеросексуалы или гомосексуалы) являются сексуально активными.

Поведенческие и социальные исследования

До 70-х гг. научные исслед., посвященные Г., были в значительной мере направлены на раскрытие ее этиологии. В последнее время мн. ученые признают, что причины гетеросексуальности столь же загадочны. Вследствие этого внимание исследователей сейчас сосредоточено на более общем вопросе формирования сексуальной ориентации.

В этой области исслед. можно выделить 3 соперничающих между собой направления. Мн. ученые считают Г. и гетеросексуальность универсальными характеристиками чел. (а иногда и нек-рых видов животных) и ищут биолог. или средовые факторы, определяющие сексуальную ориентацию. Биолог. концепции ориентированы на генетические или пренатальные гормональные факторы, в то время как теории, связанные с факторами окружающей среды, указывают на ранние семейные отношения, классическое обусловливание, соц. научение в течение жизни и др. факторы. Теоретикам, высказывающимся в пользу каждого из этих факторов, обычно удавалось найти какое-то эмпирическое подтверждение своим концепциям и какие-то эмпирические данные, ниспровергающие теории их соперников. Хотя 2 главных подхода когда-то противостояли друг другу в вопросе о роли природы и воспитания в развитии Г., совр. авторы признают, что биолог. и средовые факторы в равной мере важны; их относительный вклад в формирование взрослой сексуальной ориентации остается, однако, неизвестным.

Вторая общая теория формирования сексуальной ориентации рассматривает ее как феномен, специфичный для определенной культурной среды. Согласно этой конструктивистской парадигме, сексуальные отношения людей различным образом организованы в разных об-вах. При том что гетеро- и гомосексуальные акты отмечаются во всех об-вах, они не обязательно наделяют субъектов действия той идентичностью или соц. ролью, к-рые соответствует понятиям гетеросексуальности и Г. в зап. культуре. Следовательно, любая попытка идентификации биолог. причин сексуальной ориентации в основе своей ошибочна, поскольку представляет собой поиск биолог. объяснения культурному феномену.

В поисках золотой середины между этими двумя направлениями нек-рые ученые предложили третий подход. Хотя эта интеракционистская теория еще не приняла свою окончательную форму, ее общей предпосылкой является существование культурной общности (*commonalities*) паттернов сексуального поведения и влечений; эта общность до известной

степени биологически обусловлена.

Одним из положительных результатов споров о сексуальной ориентации стал плюралистический взгляд на сексуальность чел. Ученые все больше признают, что Г. и гетеросексуальность не являются унитарными феноменами, что даже в рамках одной и той же культуры разные индивидуумы формируют и выражают свои сексуальную ориентацию различными способами. Следовательно, ученые все больше исходят из того, что не существует к.-л. одной теории, к-рая могла бы объяснить формирование гетеросексуальности или Г. у всех людей. Нек-рые исследователи подчеркивают это, используя множественное число для обозначения гетеросексуальностей и гомосексуальностей.

Вне зависимости от того, является ли сексуальная ориентация универсальным челов. феноменом или нет, она воспринимается в США и др. промышленно развитых странах Запада как глубоко укоренившаяся и неизменчивая часть личности. Взрослые люди сообщают, что никогда не выбирали свою сексуальную ориентацию сознательно и всегда ощущали одни и те же сексуальные влечения и желания. Тем не менее, когда Г. считалась одной из форм психопатологии, психиатры и психологи часто пытались «лечить» ее (т. е. превращать гомосексуалистов в гетеросексуалистов). Даже сейчас нек-рые психотерапевты и консультанты, особенно верующие, пытаются изменить людей таким образом. «Успех» их методик, однако, весьма сомнителен, так же как и этическая сторона этой терапии, о чем говорят мн. представители медицины и правозащитники. Большинство психотерапевтов стремятся сейчас помочь гомосексуалистам в успешной адаптации к своей сексуальной ориентации, в формировании значимых интимных отношений и преодолении соц. стигматизации.

Мн. гомосексуалисты обращаются к психотерапевтам, прося их помочь признаться самим себе в наличии гомосексуальной ориентации и рассказать о ней другим. «Открыться» другому особенно трудно тем людям, к-рые интернализовали негативные установки об-ва по отношению к Г. и разделяют негативные стереотипные представления о геях. Мн. психотерапевты уделяют особое внимание преодолению интернализованной гомофобии у клиентов. Сейчас в большинстве городов и при мн. ун-тах функционируют группы самопомощи, в к-рых гомосексуалисты делятся опытом открытия окружающим своих сексуальных наклонностей и формируют положительное отношение к своей сексуальности.

По мере того как в последние годы менялись задачи психотер. с гомосексуалистами, менялось и направление эмпирических исслед. Работы по изучению Г. все больше обращаются к проблемам и трудностям, с к-рыми сталкиваются гомосексуалисты вследствие соц. предрассудков и дискриминации. Возможно, наиболее важным общим результатом этих исслед. является понимание того, что гомосексуалисты не более гомогенны, чем гетеросексуальная популяция.

Гомосексуальность и стигматизация

Хотя предрассудки в отношении Г. все еще широко распространены в США, после стоунуоллского бунта люди с гетеросексуальной ориентацией стали более либерально относиться к геям и лесбиянкам. Многочисленные опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что большинство респондентов продолжают считать гомосексуальное поведение аморальным. Все больше людей, однако, считает недопустимой дискриминацию на основе сексуальной ориентации при приеме на работу. Институт Гэллапа зарегистрировал с 1977 по 1992 г. постепенное увеличение признания того, что гомосексуалисты могут быть военнослужащими, священнослужителями и учителями.

Население США все больше поддерживает тж инициативы по отмене законов о содомии, принятых на уровне штатов. В 1977 г., согласно опросу, проведенному институтом Гэллапа, мнения респондентов относительно допустимости добровольных гомосексуальных отношений между взрослыми людьми разделились поровну (43%). Наблюдалась тенденция в пользу легализации этих отношений. Эта тенденция сохранялась до середины 80-х, пока перед об-вом не встала новая проблема — СПИД. В США заболевшими СПИДом и ВИЧ-инфицированными оказались преим. гомосексуалисты, хотя статистика по всему миру показывала, что причиной заражения являются в первую очередь гетеросексуальные контакты. В 1986 г. лишь 32% опрошенных поддерживали легализацию гомосексуальных отношений, в то время как 57% были против. В том же году Верховный суд США вынес вердикт по делу «Боуэрс против Хардвик», поддержавший право штатов на использование законов о

содомии, несмотря на протест, высказанный одновременно Американской психол. ассоц., Американской психиатрической ассоц. и Американской ассоц. общественного здоровья. В 1989 г., однако, когда население больше узнало о СПИДе, тенденция вернулась снова. В 1992 г. большинство американцев поддержали легализацию (48% против 44%).

Несмотря на эти изменения в общественном мнении, законы о содомии все еще существуют почти в половине штатов. Кроме того, федеральное законодательство не запрещает дискриминации на основе сексуальной ориентации при приеме на работу и обеспечении жильем. Тем не менее законы, запрещающие такую дискриминацию, приняты в большинстве крупных городов США и в неск. штатах.

Предвзятое отношение к гомосексуалистам в связи с их сексуальной ориентацией называлось по-разному. Наиболее популярное название — гомофобия. Этот термин подразумевает, что враждебное отношение к гомосексуалистам представляет собой клиническую патологию, а не соц. феномен вроде расизма и антисемитизма. Др. термины, напр. гетеросексизм, возможно, лучше характеризуют эти аттитюды.

Эмпирические исслед. установили неск. устойчивых коррелятов гетеросексуальных предрассудков по отношению к гомосексуалистам. Индивидуумы с более негативным отношением обычно старше, менее образованы и проживают в сельской местности, в особенности на Среднем Западе и Юге США. Они чаще посещают церковные службы и придерживаются традиционных представлений о мужских и женских соц. ролях, а тж узких взглядов на сексуальное поведение. Они тж реже поддерживают дружеские отношения с гомосексуалистами, открыто признавшимися в своей ориентации.

В 80-е гг. росло общественное признание проблемы насилия по отношению к геям и лесбиянкам. Участились сообщения об избиениях, изнасилованиях и убийствах. Ограниченные опросы, проведенные на нерепрезентативных выборках, показали, что значительное число лесбиянок и геев подвергались, по их словам, физ. агрессии из-за их сексуальной ориентации.

В ответ на акты насилия гомосексуалисты организовали патрули и специальные службы в таких городах, как Сан-Франциско и Нью-Йорк. Объединившись с членами расовых и религиозных меньшинств, к-рые тж страдали от участившихся т. н. преступлений на почве ненависти, члены гомосексуального сообщества лоббировали представителей штатов и Конгресса США в целях принятия законов, контролирующих насилие. Во мн. штатах были приняты законы, предусматривающие суровые наказания за преступления на почве ненависти. В 1990 г. вступил в силу федеральный закон о преступлениях на почве ненависти (*Plate Crimes Statistics Act*). Он обязывает правительство фиксировать данные о распространенности и природе таких преступлений для последующей разработки эффективной программы по борьбе с ними. Этот законодательный акт яв-ся историческим в том отношении, что он включает в сферу своего действия преступления против гомосексуалистов и представляет собой первый федеральный закон, прямо защищающий эту часть населения.

В целом можно сказать, что взгляды на Г. претерпели разительные изменения в 70-е и 80-е гг. Психология рассматривает сейчас Г. как особую, а не патологическую форму сексуальности, признает то значительное разнообразие, к-рое существует среди гомосексуалистов, и ориентируется на проблемы, возникающие у них в результате исторически обусловленной в США стигматизации этой группы населения.

См. также *Развитие в подростковом и юношеском возрасте, Американская психиатрическая ассоциация, Бисексуальность, Диагнозы, Сексуальность человека, Отношения «родитель-ребенок», Предрассудок и дискриминация, Насилие*

Г. М. Герек

Гормическая психология (*hormic psychology*)

Г. п. представляет собой в основном плод трудов Уильяма Мак-Дугалла.

Мак-Дугалл определял психологию как «позитивную науку о поведении (*conduct*) живых существ», приравнивая термин *«conduct»* (как поведение, подчиняемое определенным принципам) к термину *«behavior»* (поведение в широком смысле).

Сам термин «гормическая» происходит от греческого слова, означающего «побуждение» к достижению некой цели. Мак-Дугалл считал целенаправленное поведение ядром психологии всех живых существ. К числу отличительных особенностей намеренного, или

целенаправленного, поведения он относил: а) его самопроизвольность; б) продолжение до достижения цели; в) вариабельность в том смысле, что если цель не достигалась одним способом, организм мог использовать др.; г) продолжение др. действий, направленных на достижение др. целей после прекращения к.-л. конкретного действия, обеспечившего достижение данной цели; д) усовершенствование в рез-те повторений. Хотя Мак-Дугалл особо подчеркивал инстинктивную природу стремления к цели, он не отвергал и нек-рой роли научения.

Мак-Дугалл сформулировал теорию инстинктов, ставшую составной частью его системы. Инстинкт имеет три аспекта. Во-первых, каждому отдельному инстинкту свойственна перцептивная предрасположенность к тому, чтобы «замечать» одни стимулы и не «замечать» др. Во-вторых, существует тж и предрасположенность к совершению движений, способных привести к достижению цели. В-третьих, между перцепцией и движениями к цели лежит эмоциональное ядро (*core*), яв-ся источником энергии, или движущей силой, инстинкта.

Мак-Дугалл насчитал у чел. 12 осн. инстинктов. Впоследствии он дополнил этот список, и к 1932 г. число инстинктов возросло до 17. Примерно в это же самое время термин «инстинкт» применительно к чел. впал у психологов в немилость, что заставило Мак-Дугалла заменить его термином «склонность», хотя суть концепции осталась прежней. В первоначальный перечень Мак-Дугалла вошли следующие инстинкты: голод, отвергание нек-рых веществ, любопытство, избегание, драчливость, половое влечение, материнский или отцовский инстинкт, стадность, самоутверждение, подчинение, строительство и приобретение. В нек-рых из этих инстинктов Мак-Дугалл не смог идентифицировать эмоциональное ядро, хотя продолжал настаивать, что оно существует в каждом инстинкте. Позднее он добавил еще 5 инстинктов: призыв (крик), смех, комфорт, отдых или сон и миграция.

Нек-рые более сложные проявления челов. поведения определяются не одним, а неск. инстинктами. Комбинации инстинктов, направленных на один и тот же объект, были назв. Мак-Дугаллом «чувствами». Напр., любовь мужчины к своей жене заключает в себе половой и материнский инстинкты. По мнению Мак-Дугалла, в основе большинства проявлений нашего соц. поведения лежат комбинации инстинктов, но какого-то отдельного «соц. инстинкта» как такового у чел. нет. Наше соц. поведение определяется сочетаниями разных инстинктов.

Реализация инстинкта улучшается с повторением. Как перцептивные, так и двигательные предрасположенности могут видоизменяться. По мере взросления чел. его детская агрессивность, направленная на родителей, сменяется агрессивностью по отношению к окружающим, от к-рых может исходить опасность, и не имеет значения, кто эти люди, — те, с кем он постоянно общается, или враги на поле боя. Эти модификации и были теми средствами, с помощью к-рых Мак-Дугалл объяснял научение.

Мак-Дугалл признавал учение о том, что чел. наделен нек-рыми врожденными способностями, такими как интеллект, музыкальные или изобразительные способности, способность к работе с машинами и механизмами или к занятиям спортом. Но чтобы эти врожденные способности проявились, необходимо вмешательство определенного инстинкта — их движущей силы. Без участия инстинкта потенциал чел. никогда не будет реализован.

Мак-Дугалл остался чемпионом по количеству непопулярных причинных объяснений. Он поддерживал анимистическую доктрину «души», утверждая, что даже неорганическая материя в известной мере наделена ею, и верил в существование психич. (паранормальных, — *А.А.*) феноменов. Возможно, самым непопулярным из его причинных объяснений была вера в предложенную Ламарком теорию эволюции, согласно к-рой приобретенные признаки передаются но наследству.

Мак-Дугалл полемизировал с Джоном Уотсоном, основателем бихевиоризма. В ходе этой полемики Уотсон критиковал представления Мак-Дугалла об инстинктах и отстаивал роль научения. Отвечая на критику, Мак-Дугалл заявлял, что отрицание Уотсоном понятий разума или сознания, к-рые Мак-Дугалл признавал в своем учении о «душе», уничтожает неприемлемо большую часть законного предмета психологии.

Р. У. Ландин

Гормоны и поведение (*hormones and behavior*)

Г. — это хим. вещества, синтезируемые и секретируемые эндокринными железами. Г.

доставляются к органам-мишеням, деятельность к-рых они регулируют, по кровеносному руслу вместе с кровью. Они выполняют функцию передачи информ. внутри организма, интегрируя и регулируя физ. деятельность и соматические реакции. Т. о. они оказывают важное воздействие на поведение человека и животных.

Гормоны и эндокринные железы

По своей хим. природе Г. можно разделить на 3 осн. группы. Пептидные Г. представляют собой цепи аминокислот варьирующей длины. Стероидные гормоны строятся вокруг специфической структуры, в основе к-рой лежит ядро из четырех ароматических колец, образованное 17 атомами углерода. Биогенные амины — производные аминокислот (напр., тирозина), выполняющие тж функцию нейромедиаторов (нейротрансмиттеров).

Главной управляющей железой эндокринной системы по праву считают гипофиз, расположенный в основании головного мозга чуть ниже гипоталамуса. Передняя доля гипофиза секретирует по меньшей мере 7 разных пептидных Г. АКТГ стимулирует секрецию стероидных Г. корой надпочечников. Фолликулостимулирующий Г. (ФСГ) — это гонадотропин, способствующий росту овариальных фолликул и секреции эстрогенов у особей женского пола и стимулирующий сперматогенез у особей мужского пола. Лютеинизирующий Г. (ЛГ) инициирует овуляцию и формирование желтого тела (*corpora lutea*) и регулирует образование прогестерона у особей женского пола, а тж стимулирует секрецию андрогенов у особей мужского пола. Пролактин действует в молочных железах, инициируя секрецию молока, и в яичниках, участвуя в поддержании функций желтого тела и регулировании секреции прогестерона. К др. Г. передней доли гипофиза относятся соматотропин (или Г. роста), тиреотропный Г. (ТТГ) и меланоцитостимулирующий Г. (МСГ). Задняя доля гипофиза секретирует вазопрессин, или антидиуретический Г., к-рый повышает кровяное давление и ускоряет реабсорбцию воды, и окситоцин, к-рый стимулирует сокращения гладкой мускулатуры молочных желез и репродуктивного тракта (в особенности матки). Оба этих Г. синтезируются в гипоталамусе.

Деятельность гипофиза регулируется Г. из гипоталамуса. Это пептиды, функция к-рых заключается в увеличении или уменьшении секреции гипофизарных Г. Г. гипоталамуса включают соматостатин, тиреолиберин, фактор, высвобождающий лютеинизирующий Г. (*luteinizing-hormone-releasing hormone*), кортиколиберин, соматолиберин, пролактиноингибирующий Г. (пролактиностатин).

Ряд гормонов вырабатывается гонадами и плацентой. Эстрогены, такие как эстрадиол, выполняют определенные функции в формировании и обслуживании женского репродуктивного тракта, стимуляции деятельности молочных желез, развитии вторичных половых признаков и в регуляции поведения. Прогестины, напр. прогестерон, часто действуют совместно с эстрогенами в выполнении перечисленных выше функций. Андрогены, такие как тестостерон, влияют на формирование и функционирование мужского репродуктивного тракта, развитие вторичных половых признаков и на поведение.

Центральная часть надпочечников — мозговое вещество — секретирует эпинефрин (адреналин) и норэпинефрин (норадреналин), к-рые обеспечивают мобилизацию соматических функций в критических ситуациях. Наружный слой надпочечников, или кора, секретирует по меньшей мере 28 различных стероидов, имеющих отношение к обмену веществ и сопротивляемости организма инфекциям. Остальные Г. секретируются тремя железами: щитовидной, паращитовидной и поджелудочной.

Физиологический контроль и действие гормонов

Организм обладает совершенными механизмами для регулирования образования и секреции Г. В типичной системе рилизинг-фактор (либерин) гипоталамуса воздействует на гипофиз, стимулируя секрецию одного из пептидов, к-рый перемещается с кровью по сосудистому руслу к железе-мишени, усиливая секрецию этой железой соотв. гормона. Этот Г. оказывает по меньшей мере два действия. Одно из них — выполнение главной функции, для чего он, собственно говоря, и выделяется. Другое заключается в посылке сигналов обратной связи гипоталамусу и/или гипофизу уменьшить секрецию Г., инициировавших данный процесс. Так, напр., в гипофизарно-адренокортикальной системе гипоталамус секретирует кортиколиберин, к-рый перемещается к гипофизу, чтобы стимулировать секрецию АКТГ, а АКТГ в свою очередь стимулирует секрецию кортизола корой надпочечников. Кортизол оказывает воздействие на ткани-мишени и на печень, а тж обеспечивает обратную связь,

приводящую к уменьшению секреции кортиколиберина и АКТГ. Система работает по принципу автоматического регулятора температуры (термостата), устанавливаемого во мн. домах. Понижение температуры вызывает изгиб пластины термореле, к-рая замыкает цепь и включает нагревательный элемент. По мере повышения температуры в помещении пластина термореле начинает изгибаться в противоположную сторону (=обратная связь) и размыкает через нек-рое время цепь, выключая нагреватель. По этой причине систему «гипоталамус—гипофиз—орган-мишень» иногда наз. гормоностатом (*hormonostat*). Считается, что Г. оказывают свое действие на клеточном уровне, влияя на образование специфических белков. Г. проникает в клетку и связывается со специфической молекулой-рецептором, образуя гормоно-рецепторный комплекс. Затем этот комплекс видоизменяется т. о., чтобы проникнуть в ядро клетки и образовать связь с компонентами ядра для стимулирования транскрипции специфической матричной (информационной) РНК; эта мРНК транслируется в специфические белки, к-рые и вызывают физиолог. эффекты.

Методы

В настоящее время чаще всего употребляются два метода определения уровня наличных Г. в системе. Биолог. пробы основаны на оценке гормональных эффектов в физиолог. системе организма животного с установленной биохимией, так что уровень наличных Г. можно оценить по реакции этой системы относительно известного стандарта. Сейчас большинство исслед. проводится с применением лабораторных методов радиоиммунологического анализа (РИА). Для оценки уровня или концентрации наличных Г. нужно получить интересующий Г., меченный радиоактивным изотопом, а тж иметь образцы непомеченного Г. и специфических антител к данному Г. Радиоиммунологические методы чувствительнее и точнее, чем биопробы.

Для выявления связи между гормонами и поведением используется множество методов, среди к-рых наиболее распространенными являются корреляционные и эксперим. При использовании корреляционных методов оценивается степень связи между естественным варьированием уровня наличных Г. и изменением поведения. Корреляционный метод широко применялся для установления коррелятов эстральных циклов млекопитающих. Лабораторные крысы имеют 4-дневный эстральный цикл, при к-ром овуляция у неспаривавшихся самок происходит каждый 4-й день. Этот цикл регулируется флуктуирующими уровнями гормонов в организме самки. В день течки самка обнаруживает понижение температуры тела, уменьшение потребления пищи и воды, а тж потерю веса при одновременном усилении двигательной активности (пробежек) и образовании половой рецептивной установки. С внедрением методов РИА появилась возможность проводить корреляционный анализ в отношении конкретных Г., функционирующих в разных системах организма, чувствительность к-рого на неск. порядков выше обеспечиваемой прежними методами.

Гормональные эффекты у половозрелых животных

Рассмотренные выше примеры раскрывают то, каким образом Г. действуют в организме половозрелых особей, активируя потенциальные поведенческие модели. Когда в системе достигается требуемая концентрация определенных Г., демонстрируется определенное поведение, а когда Г. исчезают, исчезает и поведение. Такая обратимость эффекта характерна для действия Г. в половозрелом организме. Др. характерный признак действия Г. в рассматриваемом аспекте имеет отношение к стимулу. Г. не инициирует поведение непосредственно, а только повышает чувствительность животного к специфическим стимулам, при появлении к-рых оно обнаруживает специфическую реакцию. Так, появление самки перед здоровым самцом может вызвать у последнего реакцию спаривания, тогда как появление самца может инициировать у него агрессивное поведение, причем обе поведенческие реакции регулируются одним и тем же Г.

Как уже отмечалось, Г. могут воздействовать на поведение посредством действия либо на периферические мишени, такие как пахучие железы песчанок или рога оленя, либо непосредственно на нервные механизмы. В качестве альтернативы этим каналам, Г. могут изменять чувствительность сенсорно-перцептивных систем. Напр., рецептивное поле срамного нерва самок крысы, находящееся в области половых органов, изменяется в зависимости от уровня эстрогена т. о., что в период течки гораздо большая область тела самки становится чувствительной к тактильной стимуляции.

Ранние гормональные эффекты у людей

Воздействие Г. на ранних этапах онтогенеза человека изучалось в связи с тремя синдромами. В случае вызванного прогестином гермафродитизма (*progestin-induced hermaphroditism*) девочки, рождавшиеся у женщин, к-рые принимали прогестины для сохранения беременности, оказывались маскулинизированными. Врожденная гиперплазия надпочечников, наз. тж адреногенитальным синдромом, — наследственное заболевание, вызываемое дефицитом фермента в надпочечниках, — приводит к тому, что у индивидуума с генетическим женским полом вырабатывается андроген вместо кортизона. При андрогенной нечувствительности или тестикулярной феминизации индивидуум, имеющий генетический мужской пол, секретирует тестостерон, однако вследствие ферментной недостаточности клетки-мишени не реагируют на него.

Во всех трех случаях имеет место неоднозначность гендера, и такой индивидуум может быть отнесен как к мужскому, так и к женскому полу. Однако люди принципиально отличаются от др. животных во мн. отношениях. В общем и целом люди неопределенного пола принимают гендерную идентичность того пола, к к-рому их относят и в соответствии с к-рым их воспитывают. Т. о., воздействие окружения играет здесь весьма важную роль.

Несмотря на то что лица с неоднозначным гендером, образовавшимся вследствие любого из этих трех синдромов, обычно принимают гендер, к к-рому их относят др., у них обнаруживаются разнообразные, хотя и слабо выраженные последствия гормональных нарушений в период раннего развития. В исслед. 1960-х гг. было показано, что подвергавшиеся гормональному воздействию лица женского пола по сравнению с контрольной группой лиц женского пола (по генотипу) чаще предпочитали носить джинсы, чем платья, и чаще выбирали профессиональную карьеру, чем роль домохозяйки. Однако с тех пор произошли существенные изменения в нашей культуре. В одном исслед. женщинам, подвергшимся воздействию прогестина, давали личностные тесты, и среди них оказалось больше тех, кого по результатам тестов можно было охарактеризовать как более независимых, чувствительных, самонадеянных, индивидуалистичных и самодостаточных по сравнению с др. женщинами. Испытуемые, к-рые подвергались воздействию эстрогена, обнаружили более выраженную групповую ориентацию и были более зависимыми от группы. В др. исслед. Эрхард и др. обнаружили весьма слабые эффекты экспозиции диэтилстильбэстролу (*DES*), однако женщины, подвергшиеся воздействию *DES,* обнаружили меньшую ориентацию на воспитание детей, чем женщины контрольной группы.

Другие гормональные эффекты у людей

В литературе приводятся данные о мн. др. воздействиях Г. на поведение человека. В исслед. лиц мужского пола, по аналогии с исслед. самцов животных, обнаруживается важное различие между мотивацией, желанием или либидо, с одной стороны, и способностью (*capacity*) или исполнением (*performance*) — с другой. Так, у самцов крысы эстрадиолбензоат (форма эстрогена) не облегчает исполнения в том виде, как оно определяется по рефлексам полового члена, измеряемым с помощью аппарата тестирования рефлексов *«ex-copula»,* но вызывает нек-рую фасилитацию копуляторного поведения, проявляемого при наличии самки, что связано с мотивационными эффектами. Аналогично, мужчины с удаленными или недоразвитыми половыми железами демонстрируют хорошую эрекцию на стимулы, но практически не обнаруживают спонтанных эрекций в течение суток. Т. о., кастрация снижает либидо. С приближением к старости, напротив, желание сохраняется, а способность снижается. Когда-то кастрация использовалась как способ принудительного лечения половых насильников, но ее результаты не оправдывают применение этой операции.

На протяжении XVII и XVIII вв. кастраты — мужчины, к-рым удаляли половые железы до наступления пубертата с целью сохранить их высокий голос, — играли важную роль в оперном иск-ве. Однако эта операция влекла за собой мн. психол. и физиолог. отклонения, включ. ненормальные жировые отложения, ненормально длинные руки и ноги и, возможно, нарушения психосексуальной ориентации.

В др. исслед. обнаружено, что мужчины, победившие в парном теннисном матче, имели более высокий уровень тестостерона, чем проигравшие мужчины. Такие различия не были выявлены при сравнении мужчин, выигравших и проигравших в лотерею. Врачи, получившие мед. степени, показали повышение уровня тестостерона неск. дней спустя. В еще одном исслед. было установлено повышение уровня тестостерона непосредственно перед соревнованиями, а спортсмены с более высоким уровнем тестостерона, как правило,

выступали лучше. После соревнований уровень тестостерона у победителей был выше, чем у проигравших. Есть нек-рые основания для признания связи между андрогенами и ориентированным на доминирование поведением, к-рое может использоваться в таких ситуациях.

Исслед. гормональных эффектов у женщин всегда оказывались в центре острых дискуссий в силу возможных следствий для решения гендерных проблем. Опубликовано множество статей об изменении настроения, выполнения когнитивных тестов, сенсорной чувствительности, сексуальной активности, беглости речи и точных движений рук в различных фазах менструального цикла. Несмотря на множество отрицательных рез-тов, свидетельствующих об отсутствии различий, насчитывается достаточное число исслед. с положительными рез-тами, чтобы говорить о том, что нек-рые из этих эффектов действительно существуют.

Еще большие споры вызывают исслед., проверяющие гипотезу о гормональном смещении половой ориентации, включ. гомосексуальность. Их результаты не позволяют сделать окончательные выводы, хотя и ясно, что если в этой области все же существует значимый эндокринный эффект, то он встроен в сложную сеть динамических взаимодействий генетических, гормональных, средовых и соц. факторов.

Г. играют центральную роль в интеграции и контроле поведения у самых разных биолог. видов в широком спектре ситуаций. Однако они играют таковую роль только в качестве составной части очень сложных интерактивных систем, и потому следует избегать упрощенческих интерпретаций гормональных эффектов.

См. также *Приобретенные побуждения, Развитие в подростковом и юношеском возрасте, Надпочечники, Родительское поведение животных, Биологические ритмы, Этология, Полезависимость, Наследуемость, Социобиология, Соматопсихика*

Д. А. Дьюсбери

Готовность к обучению в школе (*school readiness*)

Понятие готовности к обучению в школе (школьной готовности) применимо к учению на протяжении всех школьных лет, хотя его обычно используют в отношении начальных классов, от подготовительного до третьего. Школьную готовность можно определить как способность ребенка успешно отвечать когнитивным, соц., физ. и эмоциональным ожиданиям, связанным с посещением школы.

Готовность к школе определяется на основе оценки уровня развития детей в таких сферах, как понимание на слух, зрительное восприятие и тонкие моторные умения; активный и пассивный словарный запас; эмпирические знания. Принято считать, что готовность в этих различных сферах составляет необходимый фундамент, на к-ром строятся др., более сложные учеб. умения. Большинство школьных округов включают консультации для дошкольников (*preschool clinics*), в к-рых многопрофильный персонал оценивает готовность детей к обучению в школе.

Дети, к-рые в полной мере отвечают школьным ожиданиям, успешно продвигаются к более сложным учеб. занятиям. Дети, не удовлетворяющие этим показателям успешного функционирования, зачастую считаются неспособными, и у них могут развиться соотв. отрицательные и пораженческие аттитюды в отношении учения в целом и школьного обучения в частности.

По данным исслед., до 20% школьников начальных классов оказываются неготовыми к освоению соотв. учеб. программ. Наиболее распространенным решением в таком случае в течение первых лет обучения в школе является решение оставить ребенка в том же классе на второй год или, в случае подготовительного обучения, рекомендовать родителям отложить поступление их ребенка в школу на год. Помимо повторного обучения или отсрочки поступления школьные системы пытались приспособиться к детям с разными уровнями школьной готовности за счет обеспечения дифференцированных учеб. программ, распределяя по ним учеников в соответствии с оценкой их готовности.

См. также *Обучение в раннем детстве*

А. Томас

Графология (*graphology*)

Г. практикует оценку личности и/или характера на основе образца почерка человека. Нек-рые графологи используют аналитический подход, при к-ром предполагается, что индикаторами специфических черт личности пишущего являются отдельные фрагменты почерка. Др. графологи утверждают, что личностные характеристики пишущего связаны лишь с паттернами отдельных фрагментов почерка. Хотя установлено, что почерк человека зависит от физиолог. изменений, вызванных болезнью, алкоголем и др. психоактивными веществами, а тж от возраста, совр. исследования не находят связи между чертами личности человека и отдельными фрагментами либо паттернами фрагментов почерка.

Хотя большинство ученых и считают Г. псевдонаукой, нек-рые американские фирмы регулярно пользуются услугами графологов при отборе персонала.

См. также *Оценка личности, Проективные методики*

Л. Келли

Грех (*sin*)

Г. — это одно из группы понятий, к-рые относятся к нарушению законов. Действия, нарушающие законы, установленные людьми, наз. преступлениями, правонарушениями или судебнонаказуемыми проступками. Грехами наз. действия, нарушающие закон Божий. Предполагается, что переживание чувства вины возникают вследствие нарушений либо челов. законов, либо закона Божия.

В иудейско-христианской традиции понятие «первородного» греха представляет собой объяснительный концепт для несовершенства, свойственного всем людям. Существует т. н. Г. по закону Божиему, совершенный по свободной воле личности. Эти нарушения подразделяются по степени серьезности на две группы: смертные и простительные грехи. Значение понятия Г. для психологии определяется гл. обр. той ролью, к-рую оно играет в понимании личной вины.

См. также *Свобода воли, Религия и психология*

М. Рейдер

Групповая динамика (*group dynamics*)

Важная роль групп давно признавалась исследователями об-ва, однако изучение их как отдельной проблемной области началось лишь в 1930—1940-х г.г. Три источника — соц. значение, практ. использование и научное понимание — составили общий фундамент Г. д.; они же внесли свой вклад в ту раздробленность интересов в данной области, к-рый характерен для нее и сегодня.

История вопроса

Формирование и само назв. — Г. д. — связаны с именем Курта Левина. Левин использовал в психологии личности геометрические модели в отношении таких соц. понятий, как границы, специализация, направление и планирование, с целью объяснения поведения личности (топологическая психология). Эта теория оказалась применимой и к интерпретации групп. поведения; напр., она смогла дать различным субполям чел. соотв. интерпретацию ролей и статусов, а тж рассмотреть границы между ними — и их прочность — как препятствия для соц. мобильности.

Эта теорет. модель нашла выражение в серии экспериментов, к-рые проводились уже на группах. Сюда входили как собственные эксперименты Левина — в частности, проведенные совместно с Липпитом исслед. авторитарной и демократической групп. атмосферы, так и эксперименты Мэйо и Ротлизбергера с группами фабричных рабочих; исслед. Шерифом групп. конфликтов и выработки групп. стандартов в условиях летних лагерей; социометрическое изучение Морено совместного проживания групп. Эти ранние исслед. продемонстрировали различные методики и возможные места для проведения групп. экспериментов. Кроме того, они могли проводиться как в лабораторных условиях, так и в условиях реальной жизни или как полевые эксперименты.

Вопрос о практ. значении изучения групп связан с тем соц. контекстом, в к-ром возникло

понятие Г. д.: с возросшей мобильностью и ослаблением сложившейся соц. структуры в рез-те Великой депрессии и Второй мировой войны. В общественном сознании сложилось и получило распространение представление о благотворном воздействии группы; такое представление отразилось на отношении к самому изучению групп, придав ему некую долю мессианского привкуса. Этот интерес привел к определенному раздвоению смысла словосочетания «Г. д.» — это и наука о группах, и некая идея ценности групп. Все эти тенденции нашли выражение в разраб. теории Г. д. Теор. и практ. работы Левина по этой теме опубликованы в двух сборниках: «Теория поля в социальных науках» и «Разрешение социальных конфликтов».

Природа групповой динамики

Теория. Теория Г. д. рассматривает малую группу из двух чел. в качестве единицы анализа. Сама группа м. б. определена как некое небольшое сообщество индивидуумов, в к-ром сохраняются личные контакты друг с другом.

В соответствии с общей программной установкой Левина понятия Г. д. включают структурные и динамические аспекты. Структурные аспекты могут быть представлены в виде графических изображений овала, разделенного на ряд областей. Эти изображения иллюстрируют простые отношения, такие как смежность областей, кратчайший путь из одной области в др., доступность извне и степень центральности. Прочность границ между областями м. б. обозначена обычными или жирными линиями. Изучение таких ил. позволяет описать такие структурные изменения, происходящие в группе, как стратификацию, сочленение, периферические и центральные позиции и свойства групп.

Элементы этой картины группы могут показывать индивидуумов, но эти же элементы могут быть определены как функции или роли внутри группы, как возможные, не занятые в течение определенного периода времени позиции индивидуумов. Характер такого подразделения не задан, но зависит от конкретного назначения элементов. Роли могут определяться характером самой задачи, условиями функционирования группы или теорет. программой лидера, ресурсами индивидуума или оппозиции. Пространственное расположение ролей может указывать на мобильность, коммуникацию или иные взаимодействия.

Динамические аспекты были разраб. по аналогии с мат. понятиями, заимствованными из области прикладной механики. Они включают перемещение, векторы, силы, напряжение, цели, мощность и силовые поля. Все эти понятия призваны объяснить групп. изменения или возможность таких изменений. Изменения могут затрагивать группу в целом, и в этом случае группа рассматривается как включенная в нек-рую др. структуру, в рамках к-рой она функционирует. Если группа пытается решить определенную задачу, поле представляет собой последовательность шагов, приводящих к ее решению. Перемещение группы к области цели, репрезентирующей конечное решение задачи, направляется силами; и тогда говорят, что эта область обладает валентностью для данной группы. Однако группа может иметь дополнительную цель, может использовать различные пути для достижения данной цели или иметь негативную валентность (или отвращение) в отношении области, лежащей на пути к цели, — в последнем случае это будет приводить к возникновению конфликтов. Путь, или маршрут, указываемый результирующим вектором этих сил, и будет тем предпочитаемым путем, к-рый избирается данной группой.

Намерение достичь групп. цели рассматривается тж как напряжение, существующее в группе, к-рое устраняется в рез-те достижения данной цели. Напряжения являются генерализациями побуждений, но они тж могут возникать в рез-те обычного желания или инструкции по достижению определенной цели. Поэтому прерывание решения задачи может приводить к росту напряжения; попытки ослабить это напряжение — к реализации соотв. действий либо в форме реального завершения задачи, либо в форме воображаемого ее завершения, что можно наблюдать на примере групп. дискуссий или продуктов воображения данной группы.

Если рассматриваемые до сих пор динамические понятия характеризовали действия группы в определенном окружении, то власть и относящиеся к ней понятия связывают группу с ее членами. Мощность дифференцирует подобласти или индивидуумы внутри группы: к.-л. область обладает мощностью, если ее движения или изменения будут вызывать соотв. изменения в др. областях. Если для каждой области указать степень ее мощности, то т. о. можно описать силовое поле всей группы.

Не только составляющие группу индивидуумы, но и сама группа как единица обладает

определенным уровнем мощности. В действительности исслед. власти группы над своими членами представляют собой наиболее значительную часть эксперим. работ и практ. приложений в данной области. Сложная структура групп. членства будет приводить к конфликтам индивидуумов, обладающих сходными уровнями власти; это может вызывать стресс и изменения в составе членов группы, если такой стресс становится непереносимым.

Исследования. Репутация Г. д. основана, в частности, на сформированных ею новых исследовательских традициях в эксперим. соц. психологии: изучении групп и групп. членства, групп. давления и конформизма, власти и влияния, лидерства и исполнения, мотивационных процессов и процессов формирования структуры. Каждый из этих разделов опирается на определенный набор теорет. понятий и представляет собой новое направление в исслед. групп.

Изучение групп. членства связано с формированием групп. границ и основ власти группы над своими членами. Эмпирическая задача здесь заключается в том, чтобы, исходя из членства и сплоченности группы, определить такие границы и сильные стороны группы.

Групп. давление означает власть группы над своими членами. При переводе абстрактного термина власти в операциональное определение конформности при проведении эксперим. и полевых исслед. следует учитывать многочисленные факторы. Давление в направлении согласованности мнений и действий оказывается неодинаковым для всех членов группы, оно тж выражается по-разному в отношении различных аттитюдов и форм поведения. Так, лидерам не только предоставляются определенные права в нарушении правил, но от них также требуются инновационные усилия, а группы со сложившейся структурой и традициями будут приобретать власть над своими членами и терпимо относиться к разнообразию их мнений по мн. вопросам, если достигнуто согласие в отношении ключевых проблем. В основном, однако, приверженность групп. стандартам является функцией от сплоченности группы.

Под заголовком «власть и влияние» изучается динамика взаимоотношений членов группы. В этих исслед., как правило, рассматриваются приемы и способы, повышающие уступчивость влиянию. Сюда можно отнести приемы, к-рые опираются на общие соц. условия, такие как апелляция к легитимности власти или авторитету специалиста; приемы, использующие исключительно межличностные процессы, такие как лесть, либо осн. на обмене или возможном будущем взаимодействии. Так, эксперименты по проявлению соц. власти могут показать, как поддерживаются лидерские позиции, но в них тж могут рассматриваться механизмы, к-рые сохраняют группу посредством взаимного влияния ее членов, в т. ч. — через установление доверия.

Напряжение в группе, так же как и у индивидуума, может отождествляться с мотивацией. В группах мы иногда делаем записи о постановках целей и об усилиях, направленных на достижение этих целей. Наблюдение групп. деятельности позволяет измерять возникновение напряжения и дифференциацию напряжения внутри группы.

Групп. структура и ее влияния представляют топологический аспект этой теории. Изучение коммуникации и управления в ориентированных на решение задач группах, как и изучение социометрических паттернов в существовании групп — одна из наиболее интенсивно исследуемых областей Г. д.

Практика. Область практ. применения Г. д. развивалась в ином направлении. Левин и его сотрудники организовывали практ. семинары, в ходе к-рых участники овладевали умениями и навыками работы с группами, причем процедура обучения включала использование Г. д. в индуцировании влияния, назначении ролей и установлении групп. целей и задач. Была разраб. осн. форма проведения таких семинаров — ее можно было бы назвать тренингом сензитивности. Их содержание гл. обр. было связано с групп. процессами и включало: примеры, широко привлекавшиеся из ситуаций текущего взаимодействия и жизненного опыта участников; наблюдение процесса взаимодействия и «обратную связь»; использование как позитивного, так и негативного воздействия с целью формирования интенсивной эмоциональной атмосферы; акцентирование ценности личных и организационных изменений.

Групп. тренинг (в узком значении) впоследствии отчасти сменился обращением к «человеческому потенциалу». Здесь подчеркивалось преимущественное значение индивидуального и личностного роста. Осн. методики не претерпели существенных

изменений, но акцент постепенно сместился в направлении самовыражения, физ. манипуляций и еще более интенсивного эмоционального переживания; эти группы сегодня называются группами встреч.

См. также *Групповая сплоченность, Малые группы*

К. У. Бек

Групповая психотерапия (*group psychotherapy*)

Г. п. называется одновременное применение психотерапевтических принципов к группе людей. Чаще всего в группе находится небольшое число участников (от 6 до 10) и один или два групп. психотерапевта. В Г. п. используются и мн. методы индивидуальной терапии, и такие, к-рые в индивидуальной работе с больным не применяются.

Групп. лечение имеет как экономические, так и терапевтические преимущества. С экономической точки зрения групп. подходы позволяют снизить затраты времени терапевта и стоимость лечения. Терапевтические преимущества заключаются в тех возможностях, к-рые Г. п. предоставляет для личностной динамики. Ялом идентифицировал 10 категорий целительных факторов, присущих Г. п.: 1) снабжение информацией в форме инструкций либо советов психотерапевтов или членов группы; 2) вселение надежды, что особенно характерно для Г. п., поскольку каждый член группы может видеть терапевтический прогресс, достигаемый любым др. ее членом; 3) универсальность, или открытие каждым членом группы того, что др. ее члены имеют аналогичные чувства или проблемы; 4) альтруизм, или чувство собственной полезности либо нужности др. членам группы; 5) корректирующая рекапитуляция первичной семейной группы, или опыт терапевтического взаимодействия в группе, структура к-рой имеет определенное сходство с семейной; 6) развитие социализирующих приемов, или улучшение навыков межличностного общения через взаимодействие с членами группы и получение обратной связи; 7) подражательное поведение, или возможность для членов группы наблюдать и копировать различные модели адекватного поведения др. ее членов; 8) межличностное обучение, или возможность отработки различных паттернов поведения во взаимодействии с др.; 9) групп. сплоченность, или солидарность и привлекательность группы для ее членов; 10) катарсис, или выяснение и обсуждение чувств с др. в безопасной обстановке.

Несмотря на свои преимущества, Г. п. имеет и ограничения. Во-первых, нек-рые члены группы могут отказываться затрагивать интимные эмоциональные проблемы. Раскрытие проблем сопряжено с риском получения обратной связи, к-рая усугубит проблемную ситуацию, особенно если обсуждаемые вопросы содержат соц. порицаемые компоненты. Во-вторых, процесс групп. взаимодействия может занять столько времени, что сугубо личные проблемы отдельных членов группы останутся нерешенными, и это осложнит роль терапевта. Наконец, поведение и нравы, характерные для обстановки Г. п., могут не соответствовать обстановке реальной жизни, поэтому нек-рые члены группы будут испытывать затруднения, реализуя в повседневной жизни полученные в группе навыки. Все еще нет единого мнения по поводу того, какие проблемы лучше решать в группе, а какие — в процессе индивидуальной терапии.

Терапевтические группы различаются между собой по целям, составу и используемым методикам. Одни группы имеют определенные цели, темы или задачи (напр., группы, цель к-рых — обучение к.-л. навыкам или решение определенного типа проблем); др. менее структурированы и не имеют фиксированной тематики.

Нек-рые терапевтические группы составлены из лиц определенного типа. Др., напротив, более разнородны и ориентированы на широкий спектр проблем, требующих терапевтического решения. Большинство групп все же в той или иной степени однородны. Г. п. может быть ограниченной или неограниченной во времени; группа может быть открытой или закрытой для приема новых членов во время продолжающейся терапии; возможны и др. различия. Наибольшие различия между группами касаются используемых техник психотер. Нек-рые групп. психотерапевты работают с одним членом группы в течение какого-то времени, а др. стремятся активизировать взаимодействие между всеми членами группы.

Психоаналитическая модель — одна из первых использованных в группе моделей индивидуальной психотер. Др. ранней групп. техникой была психодрама Морено — терапевтический подход, при к-ром члены группы составляют импровизированные диалоги на

проблемные темы, чтобы глубже осознать суть проблемы. Поведенческие подходы тж были реализованы в Г. п. Для научения успешному поведению и устранению дисфункциональных поведенческих факторов обстановка группы предоставляет больше возможностей, чем может предоставить психотерапевт в рамках индивидуальной модели.

Гештальт-терапия и транзактный анализ получили чрезвычайную популярность в Г. п. Фриц Перлз использовал свой подход к группам, обычно работая лишь с одним пациентом в течение определенного времени. Групп. гештальт-терапевты стремятся интегрировать все аспекты индивидуума в единое целое. Эта интеграция дает наблюдающим членам группы возможность обучаться, идентифицируя конфликты др. членов с собственными. Берн считал, что групп. подход является самым эффективным способом использования транзактного анализа, поскольку он позволяет исследовать транзакции в момент их появления в межличностном контексте.

Создание Т-групп (тренинговых групп) имело целью изучение влияния групп. опыта на отдельных членов и обучение этому влиянию. Аронсон считал главными целями Т-групп развитие готовности к исслед. собственного поведения, повышение соц. компетентности и честности в межличностных отношениях, обучение сотрудничеству и логическому, рациональному разрешению конфликтов. Группы встреч и тренинга чувствительности подобны подходам, менее структурированным и акцентированным на повышении самосознания и личностном росте. Роджерс применил свой клиент-центрированный подход в контексте групп встреч. Нек-рые представители направления групп встреч используют специально разраб. упражнения для активации групп. процесса.

Др. подходы к Г. п. включают арт-, танц-терапию, группы двигательной терапии, тематически центрированное взаимодействие и группы, цель к-рых — развитие определенных навыков. Существуют различные группы самопомощи, оказывающие терапевтическое воздействие в дополнение к более традиционным терапевтическим группам.

В последние годы стала популярной группа «марафона». Сеанс такой Г. п. длится в течение продолжительных периодов времени, что приводит к усталости, слому механизмов психол. защиты и интенсивному межличностному взаимодействию.

Терапевт выполняет разные функции в группе: оказание помощи в участии, взаимодействии и решении проблем; фокусирование разговора; эмоциональная поддержка отдельных членов группы; посредничество между членами группы, находящимися в конфликте; обеспечение формулирования и поддержания правил группового взаимодействия. Трудность понимания и поддержания групп. процесса, учета эмоционального состояния каждого члена группы требует от лидера группы хорошей подготовки, эмпатии и компетентности.

В Г. п. существуют специфические этические проблемы. Члены группы не связаны теми же самыми этическими ограничениями, что и профессионалы. Поэтому групп. психотерапевты должны, в частности, стремиться к установлению четких стандартов конфиденциальности во взаимодействии членов группы между собой.

См. также *Групповое консультирование, Человеческий потенциал, Механизмы групповой психотерапии*

Т. С. Беннетт

Групповая работа (*team performance*)

Качество Г. р. зависит от компетентности и мотивации группы. Компетентность группы зависит не только от индивидуальных навыков и способностей включенных в нее лиц, но и от распределения в группе наличного потенциала каждого ее члена, распределения ролевых заданий и организации согласованного распределения ролей и индивидуальных возможностей. Б. М. Басс предложил модель, устанавливающую причинные связи Г. р. с различными характеристиками группы, ее членов и происходящих в ней процессов. Нек-рые из наиболее важных причинных связей позволяют сделать полезные обобщения в отношении того, что обусловливает динамику группы и способствует ее эффективной работе.

Именно процессы взаимодействия определяют то, как выполнение заданий отдельными членами группы способствует выполнению групп. задания. Исслед. 224 команд управленцев, проведенное Бассом и его коллегами, убедительно показало, что согласованность

взаимодействия ведет к эффективности Г. р., тогда как нарушение процессов взаимодействия снижает эффективность группы.

В случае аддитивных задач, таких как «мозговой штурм», лучшие рез-ты, с т. зр. их количества и качества, получают в том случае, когда объединяют идеи отдельных людей, работающих в одиночку, нежели тогда, когда те же люди осуществляют «мозговой штурм» в группах. Однако в случае дизъюнктивных задач (заданий, рез-том выполнения к-рых является к.-л. единственный групп. продукт), особенно если они сложные, вероятен *эффект совместной деятельности.* Групп. рез-т будет превосходить рез-т деятельности среднего члена группы, хотя необязательно будет столь же хорошим, как рез-т ее лучшего члена.

Мн. исслед. показывают, что группы, члены к-рых придерживаются разных систем ценностей, различаются по интересам, способностям и заботам, проявляют более выраженную конфликтность и креативность в процессе взаимодействия, чем однородные группы. Др. факторами, влияющими на процессы внутригруппового взаимодействия, являются численность группы и соответствие внутри группы статуса, авторитета и способностей у каждого ее члена.

Условия, в к-рые поставлена рабочая группа, определяют ее характерные особенности. Напр., высшая инстанция может строго определить роль каждого члена рабочей группы, так что все будут находиться в равном положении, но при этом пользоваться предназначенными только для них источниками информ., необходимыми для выполнения общего задания. Условия, в к-рых приходится работать группе, могут тж оказывать непосредственное влияние на процессы взаимодействия. Так, необходимость выполнить более трудное задание может привести к более частым совместным консультациям.

Рез-ты Г. р. в виде обратной связи влияют на условия работы группы. Группа будет испытывать трудности, если ей придется работать, не имея сведений о том, как она справляется с поставленной задачей.

Важность индивидуальных вкладов в решение задачи может быть обусловлена положением, отведенным каждому члену группы. Как правило, люди, находящиеся в центре событий, могут внести более значимый и весомый вклад в решение задачи группы, поскольку они лучше понимают происходящее.

Мотивация группы т. ж. зависит от множества факторов, таких как ясность стоящих перед группой целей, принятие лидера, удовлетворенность выполняемой работой, преданность каждого общему делу и доверие членов группы друг к другу. Особенно важны для мотивации группы происходящие в ней процессы. Что касается сложившихся групп, их члены научились доверять друг другу, открыто обсуждать проблемы, принимать равное участие в выработке решений, касающихся Г. р., и солидаризироваться с целями группы. Ключом к повышению мотивации группы является привлечение ее членов к участию в планировании и орг-ции совместной деятельности.

Сплоченность группы, по всей видимости, оказывает сильное влияние на рез-ты ее работы. Сплоченность либо ускоряет, либо замедляет работу группы, в зависимости от того, считают ли ее члены, что повышение продуктивности труда соответствует их собственным интересам.

См. также *Групповое решение проблем, Промышленная психология, Работоспособность*

Б. М. Басс

Групповая сплоченность (*group cohesiveness*)

Г. с. определялась различными способами. Леон Фестингер определял это понятие на основе сил, к-рые заставляют индивидуума остаться или покинуть данную группу. Один из способов понимания Г. с. опирается на представление о «задаче». Имплицитно или эксплицитно, у каждой группы есть задача или задачи, для решения к-рых она создается. Для классиф. задач группы предлагались многочисленные системы. В нек-рых подходах делался акцент на бессознательных мотивах членов группы. В др. выделялись коммуникативные аспекты взаимодействия между членами группы. Третьи концентрировались на содержании наблюдаемых аспектов деятельности группы. Мерой Г. с. служит степень, в к-рой члены группы идентифицируются с общей задачей и прилагают усилия к ее решению.

Что влияет на Г. с.? Хотя Рабби с коллегами высказали предположение, что соперничество между группами не оказывает на внутригрупповую сплоченность большего эффекта, чем межгрупповое сотрудничество, большинство авторов на протяжении мн. лет были согласны в том, что враждебное отношение к чужаку или чужакам способствует усилению сплоченности внутри группы. Байон полагает, что задачи группы зачастую вытекают из бессознательных и примитивных потребностей и ожиданий ее членов. Он классифицировал эти формы активности как «зависимость», «нападение — бегство» и «спаривание». Они отражают предпосылки, разделяемые всеми в данной группе. Задача или цель зависимой группы заключается в получении поддержки со стороны лидера. В ориентированной на «нападение — бегство» группе целью является просто защита от нек-рой угрозы или путем вступления в борьбу с кем-либо или чем-либо, или путем отступления и бегства. В спаривающейся группе члены ведут себя так, как если бы их целью было объединение и некий новый организм, к-рый возникнет в рез-те такого объединения. Байон считал, что для формирования целостного представления о данной группе и таких групп. феноменах, как сплоченность, необходимо уделять внимание как деятельности группы, так и базисным аспектам групп. активности.

Для объяснения того, каким образом люди в группе достигают согласованности в движении по направлению к нек-рой общей цели, Томас Френч разраб. понятие «фокального конфликта». Сходные идеи выдвигались тж и др. авторами. В целом такие представления указывают на тенденцию групп обращаться к актуальным и насущным вопросам, часто благодаря снижению тревоги у всех ее членов. Мн. дисциплины занимаются изучением групп. феноменов. Специалисты в области психологии личности и психотер., соц. и организационные психологи, антропологи и специалисты в области образования — неполный перечень тех, кто интересуется этой проблематикой. Широкое разнообразие методов и подходов обусловливает различные рез-ты таких исслед. Интеграция обнаруженных фактов в отношении Г. с. до сих пор остается актуальной и пока не реализованной задачей.

См. также *Сотрудничество/соперничество, Развитие социального поведения людей*

С. Берент

Групповая терапия обнаженных (*nude group therapy*)

А. Маслоу установил, что нагота может повысить эффективность групп тренинга сензитивности. П. Биндрим, следуя этому, провел первый сеанс Г. т. о. в 1967 г.

Для определения того, является ли обнажение гениталий первичным фактором, ответственным за положительный эффект, было проведено сравнение групп, участники к-рых занимались в купальных костюмах, с группами, посещавшими те же самые психотерапевтические занятия совершенно обнаженными. Мн. терапевтические эффекты были отмечены и без обнажения половых органов.

В то время как совершенно ясно, что массаж, телесный контакт, метод Райха и др. аква-энергетические процедуры не требуют обнажения гениталий, столь же очевидно, что при нек-рых условиях оно имеет значение и может даже быть абсолютно необходимым для терапевтического процесса. Это справедливо, напр., когда терапевтический процесс используется следующим образом:

1. Как терапевтический фасилитатор для участников, к-рые никогда не имели опыта обнажения в группе. Для этих лиц приобретение такого опыта значит, что им нечего больше скрывать, и способствует более открытому выражению эмоций.

2. Как средство повышения самооценки. Низкая самооценка часто является результатом негативного образа тела, фокусирующегося на обычно скрываемых грудях и гениталиях, к-рые имплицитно считаются недостаточно развитыми, уродливыми или грязными. Их демонстрация способствует десенсибилизации и переоценке в ходе открытой дискуссии. Это особенно ценно для лиц, перенесших мастэктомию или имеющих деформацию половых органов, обычно слишком преувеличивающих свои физ. недостатки.

3. Как средство улучшения сексуального функционирования. Принятие собственных половых органов в качестве красивой части своего тела может быть первым шагом участников терапии в направлении к большей сексуальной раскрепощенности и удовлетворенности. Страх перед противоположным полом тж снижается в ходе открытой демонстрации и

обсуждения наготы.

См. также *Группы достижения изменений, Новаторские психотерапии*

П. Биндрим

Групповое давление (*group pressure*)

Невозможно находиться в группе и быть свободным от ее влияния. Группа рассматривается как важнейший фактор в детерминации поведения ее отдельных членов.

Как указывал У. Р. Байон, необходимым условием существования любой группы является служение определенной цели. Это подразумевает тесную взаимосвязь между единством цели внутри группы и ее успешностью в выполнении задач. Уорчел и Купер, подводя итоги исслед. в этой области, делают вывод о том, что достижению групп. целей способствует высокая сплоченность.

Томас Френч разраб. понятие «фокального конфликта», чтобы объяснить, каким образом люди в группе приходят к «сотрудничеству» для достижения общей цели. Ее члены, индивидуально или коллективно, могут оказывать давление на др. в данной группе с целью подчинения их задачам, требующим безотлагательного решения.

Такие давления могут оказываться чрезвычайно эффективными, влияя не только на выбор индивидуумом задачи, но и на индивидуальные убеждения, аттитюды и даже на восприятие действительности. М. Шериф, используя «автокинетический феномен», показал, что на восприятие отдельными членами группы таких характеристик, как направление, расстояние и скорость «движения» светового пятна, могут в значительной степени влиять вербальные суждения и оценки др. ее членов. Соломон Аш продемонстрировал, что индивидуумы могут подвергаться существенному влиянию в отношении широкого спектра перцептивных суждений и оценок.

Стремление к соц. одобрению настолько глубоко укоренилось у большинства людей, что они скорее с готовностью подчинятся ожиданиям других, чем рискнут вызвать их неодобрение. Потребность индивидуума в принятии др. в группе может быть такой сильной, что будет распространяться на совершенно незнакомых людей.

Угроза соц. отвержения или др. наказания может служить мощным подкреплением конформного поведения.

Генри Израел пролил свет на механизмы, посредством к-рых индивидуумы оказывают давление на др. и в свою очередь сами подвергаются их влиянию. Индивидуумы устанавливают 3 осн. вида отношений друг с другом, а именно: «требуемые» взаимоотношения, «избегаемые» и «катастрофические». В требуемых взаимоотношениях индивидуумы взаимодействуют способами, к-рые, как они полагают, отвечают ожиданиям др. В ответ на это каждый из них хочет, чтобы др. тоже отвечали его ожиданиям. Люди избегают вести себя способами, к-рые могли бы не отвечать ожиданиям др. и в свою очередь оказывают на них давление. Требуемые взаимоотношения существуют как рез-т убеждения в том, что непосредственное выражение «избегаемых» мыслей или чувств могло бы повлечь за собой катастрофу. Такое мышление пронизывает групп. взаимодействия, благоприятствуя тайному сговору, а не подлинным взаимоотношениям сотрудничества и препятствуя честности и искренности в челов. взаимодействиях.

См. также *Потребность в аффилиации, Конформная личность*

С. Берент

Групповое консультирование (*group counseling*)

Г. к. обычно проводится в небольших группах — 7-10 человек. Входящие в такую группу люди, делясь своими мыслями, чувствами и поведенческими проблемами, предоставляют тему для обсуждения. Предполагается, что каждый член группы вовлекается в процесс благодаря реагированию на др. ее членов посредством обратной связи, поддержки и решения проблем.

Ведущий, или руководитель группы, обычно имеет специальную подготовку в области методов Г. к. и стремится создать атмосферу доверия, открытости, ответственности и взаимозависимости. Ведущий демонстрирует типичные образцы поведения и направляет

процессы понимания, проявления заботы о др. и урегулирования конфликтов.

Различия между Г. к. и групп. психотер. в основном касаются состава группы, глубины ожидаемых личностных изменений ее членов и характера подготовки ее руководителя. Методы и процедуры, используемые в Г. к. и групп. терапии, весьма похожи.

Фактически членами консультационной группы могут быть люди любого соц. происхождения и любой профессии, обычно попадающие в нормальный диапазон приспособляемости и способности справляться с жизненными ситуациями. Они присоединяются к группе, чтобы достичь более глубокого понимания себя как личности и развить свои личные потенции. Члены терапевтической группы выносят на обсуждение более серьезные личностные проблемы и могут иметь невротические симптомы или быть хроническими невротиками с ограниченной способностью справляться с жизненными проблемами. Обычно им для изменения базовых структур личности требуется более интенсивная индивидуальная работа.

Руководители консультационных и терапевтических групп должны иметь специальную подготовку в области руководства группами. Консультанты, как правило, сосредоточиваются на вопросах нормального развития в течение жизни. В подготовке психотерапевтов обычно больше времени отводится на овладение методами работы с анормальными популяциями и на изучение психопатологии.

Группы — это естественное явление в истории человечества. Организованным группам предшествовали различные религиозные движения, драма и миракли. Нек-рые историки ссылаются на работу Месмера как предшественника групп. лечения.

Большинство, однако, указывает, что работа Дж. Г. Пратта по «методу класса» стала началом научного групп. лечения в США. Врач Пратт использовал методику директивного обучения, рассказывая больным туберкулезом, которых он лечил, о гигиене. Он исходил из необходимости поднять моральный дух больных, приучая к поддержанию чистоты. Используемый им метод больше походил на то, что мы сегодня называем «руководство». Вскоре стало ясно, что его пациенты больше пользы извлекали из поддерживающей атмосферы группы, чем из сообщаемой на занятиях информации.

В Европе групп. методы начали применять Альфред Адлер и Я. Л. Морено. Адлер консультировал детей в присутствии группы, гл. обр. с целью обучения др. специалистов индивидуальному консультированию. И снова было замечено, что группа или аудитория оказывала положительное воздействие на исход консультирования, если входящие в нее люди задавали вопросы и вступали во взаимодействие. Этот методический прием используется и совр. последователями Адлера с двоякой целью — обучения и консультирования.

Морено использовал групп. методики в работе с бездомными жителями Вены. Он работал с беспризорными детьми, перемещенными лицами и проститутками. Морено внедрил психодраму в США и ввел в обращение термины «групп. терапия» и «групп. психотерапия».

В число тех, кто оказал большое влияние на групп. терапию в США, входит С. Р. Славсон, внедривший методы, известные под названием активной групп. терапии. Его методы создавались в ходе работы с соц. дезадаптированными детьми. В Чикаго Рудольф Дрейкурс в работе с семейными группами и детьми применял адлерианские принципы. Карл Роджерс и его клиент-центрированный, или феноменологический, подход способствовали популяризации групп. работы. Нехватка адекватно подготовленного персонала и огромная потребность в восстановительной и поддерживающей терапии ускорили приспособление роджерианских принципов к групп. работе с ветеранами.

Хотя практики и пытались уточнить содержание терминов «руководство» и «групп. консультирование», полемика по этому поводу обострилась до предела, так как авторы продолжали настаивать на том, что консультирование — сугубо личный процесс и должно проводиться индивидуально. Профессионализм школьных консультантов, консультантов, работающих в общественных организациях и занимающихся частной практикой, повысила доверие к методам Г. к.

Признанию жизнеспособности Г. к. тж способствовала деятельность Движения за человеческий потенциал и таких профессиональных орг-ий консультантов, как Американская ассоц. управления персоналом и Американская психол. ассоц. Каждая из этих крупных орг-ий имеет этические кодексы, связанные с областью именно групп. работы.

Газда, Дункан и Сиссон разъясняют отличительные признаки разнообразных групп. методов:

«Руководство группой и отдельные группы видов челов. потенциала характеризуются как преимущественно профилактические по назначению; Г. к., Т-группы, группы сензитивности, группы встреч... — как частично профилактические, вызывающие рост и коррективные по назначению; групп. психотерапия — как лечебная по назначению. Круг клиентов, их психич. и физ. здоровье, рабочая обстановка, величина группы, продолжительность сеансов и длительность курса соответственно отражаются в особом значении или назначении каждого из этих трех явно различающихся группирований.»

Кори и Кори предлагают трактовку Г. к., принятую в совр. практике:

«Г. к. часто фокусируется на проблеме определенного рода — образовательной, профессиональной, соц. или личной — и нередко проводится в общественных учреждениях, таких как школы, учреждения по вопросам психич. здоровья и различные агентства по оказанию услуг населению. Г. к. обычно отличается от групп. терапии тем, что имеет дело с сознаваемыми проблемами, нацелено не на серьезное изменение личности, а на разрешение конкретных текущих затруднений и не связано с лечением невротических или психотических расстройств.»

Ялом анализирует целительные факторы (как он их называет), действующие в групп. терапии любого типа. В этих разнородных факторах нетрудно заметить ист. влияния, связанные с руководством группами, групп. динамикой и психотерапией.

«Снабжение информацией. Эта функция охватывает осуществляемое консультантом дидактическое инструктирование, а также советы, подсказки или прямое наставление, предлагаемые консультантом или др. членами группы для решении жизненных проблем.

Вселение надежды. Доказано, что выраженные ожидания успеха и вера в данный метод у потенциальных членов группы связаны с положительными рез-тами работы в группах.

Универсальность. Участие в работе группы часто помогает людям понять, что они не одиноки в своих переживаниях, что их проблемы, казавшиеся «уникальными», оказываются не столь уж редкими. Это знание часто приносит чувство облегчения.

Альтруизм. Члены группы оказывают друг другу существенную помощь, предлагая поддержку и утешение, давая советы и высказывая догадки, делясь друг с другом похожими проблемами. Членам группы важно осознать, что они способны к взаимопомощи.

Корректирующая рекапитуляция первичной семейной группы. Группы имеют сходство с семьями в неск. важных отношениях. Мн. члены групп получают неудовлетворительный опыт в своих первичных семьях, а группа дает возможность проработать и реструктурировать важные семейные взаимоотношения, создавая атмосферу поддержки.

Развитие способов социализации. Хотя применяемые в разных видах групп методы могут сильно различаться (от непосредственного, практического овладения навыком до овладения им косвенным путем), соц. научение имеет место во всех группах. Развитие осн. соц. умений или навыков межличностного взаимодействия — рез-т процесса Г. к., достижению к-рого способствует обратная связь между членами группы.

Инициация поведения. Один член группы часто наблюдает, как др. член группы работает с аналогичной проблемой. Благодаря «замещающей» терапии «наблюдатель» может включить в свой репертуар или опробовать новые для себя образцы поведения, предлагаемые или моделируемые лидером группы либо др. членами группы.

Межличностное научение. Группа функционирует как соц. микрокосм, обеспечивающий необходимые терапевтические факторы, чтобы дать возможность своим членам получить корректирующий эмоциональный опыт. Члены группы благодаря подтверждению от др. и самонаблюдению начинают сознавать свое межличностное поведение. Группа через обратную связь и одобрение помогает каждому члену увидеть свое неадаптивное соц./межличностное поведение и обеспечивает поддержку ближайшего окружения для изменения.

Сплоченность группы. Сплоченность определяется как привлекательность группы для ее членов. Проще говоря, это чувство «мы», «коллективизм» или «близость». Сплоченность в группе — это аналог раппорта или отношения между индивидуальным консультантом и клиентом. Принятие и поддержка, демонстрируемые группой после того, как ее член разделил с ней эмоционально значимые переживания, могут быть мощной целебной силой.

Катарсис. Группа — безопасное место, где ее члены могут выразить и обсудить свои

чувства вместо того, чтобы носить их в себе. Групп. процесс помогает научиться выражению чувств вообще и выражению отрицательных и/или положительных чувств к лидеру и др. членам группы в частности.»

Хотя эти целительные факторы большинство авторов относят к преимуществам при использовании групп. метода в терапии, с групп. работой связаны определенные риски и ограничения. Кори и Кори предупреждают, что группы — это не панацея и что не все люди подходят для групп. Некоторые потенциальные члены групп могут быть слишком подозрительными, враждебно настроенными или слабыми, чтобы извлечь пользу из групп. опыта. Кроме того, в группах часто принуждают соблюдать групп. нормы.

Если член группы принимает происходящие в группе процессы, то не исключается возможность возникновения нек-рого психол. риска. Раскрывшись перед чужими людьми, члены группы могут стать уязвимыми. Если эта уязвимость переносится в их жизни на отношения со значимыми людьми, для ее эффективного преодоления требуются соотв. средства поддержки.

Полную конфиденциальность обеспечить крайне трудно: нек-рые члены группы позволяют себе говорить за ее пределами о том, что они узнали. Кроме того, кто-то в группе может оказаться в положении «козла отпущения», особенно если вмешательство лидера группы не достигает цели в тех случаях, когда неск. членов группы нападают на одного. Любой метод вмешательства, столь мощный, как группа, может привести к серьезному нарушению жизни чел. Изменения могут затронуть образ жизни, систему ценностей и вылиться в потерю чувства защищенности. Потенциальным членам групп следует знать об этих рисках и ограничениях.

Клиент-центрированная модель

Эта групп. модель, разраб. Карлом Роджерсом и его сторонниками, основана на предположении о том, что люди наделены врожденной способностью к реализации всех своих потенциальных возможностей. К их числу относится, прежде всего, возможность справиться со своими собственными проблемами в условиях свободной и терпимой атмосферы. Лидер группы рассматривается как фасилитатор, к-рый не ограничен никакими условиями и искренен в своих отношениях с членами группы.

Гештальт-модель

Фредерик С. Перлз и его последователи разработали метод гештальт-терапии в группах. Групп. опыт фокусируется на интенсивной установке «здесь-и-теперь». Переживание настоящего момента обеспечивает проникновение в смысл личного поведения и вызывает инсайт, на основе к-рого могут приниматься новые решения по поводу изменения поведения. Членов группы учат брать на себя ответственность за все свои чувства и поведение.

Транзактный анализ

Эрик Берн разраб. концепцию состояний Я, к-рые он назвал Родитель, Взрослый и Ребенок. Цель участников группы состоит в том, чтобы научиться сознавать то состояние Я, в к-ром они преимущественно действуют. Чтобы развить эту способность сознавать состояния Я, члены группы обычно изучают свои первые планы, поручения, к-рые они получали от своих родителей, и свои предыдущие решения, касающиеся личной ценности и позиции в жизни.

Модель рационально-эмотивной терапии

РЭТ — подход, разраб. Альбертом Эллисом, — осн. на использовании образовательной, а не мед. или психодинамической модели. Непосредственные действия, направленные на веру чел. в иррациональные суждения, к-рые возникли в рез-те вербального самовнушения, формируют основу для изменения поведения.

Цель терапии — помочь членам группы усвоить более рациональную философию жизни, вести себя более разумно и, следовательно, жить более полной жизнью. Основное отличие РЭТ-групп заключается в домашних заданиях, к-рые выполняются за пределами группы, что обеспечивает непрерывность процесса прогрессивных изменений. В этой модели интенсивно используются методики поведенческой терапии.

К др. теор. подходам, получившим нек-рое признание, однако имеющим более узкую область применения, можно отнести психоаналитическую модель, модель терапии реальностью, модель поведенческой терапии, развивающий подход и эклектическую модель развития челов. ресурсов.

См. также *Консультирование, Групповая динамика, Групповая психотерапия*

Групповое решение проблем (*group problem solving*)

Сравнение индивидуального и Г. р. п. — один из центральных вопросов групп. динамики, и большинство работ, посвященных Г. р. п., концентрировалось на таком сравнении. Выявляя различия между процессом решения проблемы людьми, работающими в одиночку, и людьми, работающими в составе групп, психолог может пролить немало света на концептуальные модели функционирования групп. Кроме того, большая часть работы в нашем мире происходит в условиях группы. Это означает, что пед., организационные и соц. психологи, наряду с др., должны активно изучать сравнительную эффективность групп. и индивидуального способов решения проблем, и если для решения проблем необходима группа, они должны разраб. способы максимизации групп. продуктивности.

При сравнении абсолютной продуктивности решения проблем группами и работающими в одиночку людьми почти всегда обнаруживается превосходство групп. Но если эти совокупные усилия группы измерять, используя такие процедуры, как сравнение затраченных человеко-часов, картина оказывается гораздо более сложной. Иногда группа затрачивает больше совокупных усилий, чем работающий в одиночку чел., а иногда — меньше. Когда главными считаются денежные или личностные ресурсы, возникает необходимость в выявлении как тех условий и обстоятельств, при к-рых групп. процесс будет повышать индивидуальные усилия, так и тех, при к-рых групп. процесс будет их снижать.

Вопрос о превосходстве индивидуального или Г. р. п. можно рассматривать в контексте контраргументов «производственных потерь» и «производственных выигрышей», имеющих место в группах. А. Стейнер определил «производственные потери» в единицах разности между потенциальной групп. продуктивностью и фактической групп. продуктивностью как следствием несовершенства групп. процесса.

Существуют характеристики группы, снижающие эффективность решения. К факторам «производственных потерь» относятся потери во времени, когда группа не признает найденного кем-то (из ее членов) способа решения; нежелание нек-рых членов группы целиком отдаваться групп. работе; снижение индивидуальных усилий членов группы в рез-те групп. опыта. Мн. соц. психологи признают неизбежность «производственных потерь» при Г. р. п., но существуют тж исслед., к-рые указывают на «производственные выигрыши» как рез-т групп. опыта. Групп. взаимодействие может способствовать усилению групп. продуктивности при подходящем составе группы, соответствующих групп. нормах и правильной постановке групп. задачи. Хилл указывает на то, что в ситуации Г. р. п., вероятно, всегда имеют место и «производственные выигрыши» и «производственные потери». Лафлин и Адамопулос показали, что члены группы не только обучают друг друга в процессе групп. деятельности, но что происходящее при групп. работе научение переносится на последующее поведение, относящееся к индивидуальному решению проблем. Таким образом, долгосрочный подход часто диктует выбор групп. модели решения проблем, т. к., несмотря на связанные с ней кратковременные «производственные потери», она играет важную обучающую роль.

Одним из важнейших факторов, относящихся к сравнительной эффективности групп в решении проблем, является роль «лучшего в группе». Часто «лучший в группе», по существу, решает проблему, а др. оказываются просто зрителями. Если бы такого лучшего члена группы можно было определить заранее, возможно, следующим наиболее мудрым шагом стало бы сведение к минимуму всего, что может отвлечь этого чел. от решения проблемы, напр. ликвидация групп. ситуации и использование способностей оставшихся членов группы по-иному.

Существуют ситуации, в к-рых групп. продуктивность оказывается ниже продуктивности «лучшего в группе». Это задачи, требующие, чтобы группа объединила неск. шагов на пути к их решению, к-рое к тому же далеко не очевидно. Стратегии, при к-рых члены группы воспринимают и поддерживают правильное решение, характерны для категории «дизъюнктивных», или эвристических, задач. И напротив, когда задачи оказываются конъюнктивными и требуют, чтобы «лучший в группе» убеждал др. членов в правильности найденного им решения, группа будет создавать этому человеку серьезные препятствия.

Согласно Келли и Тибо, если члены группы обладают разнообразными способностями,

а задачи легко делятся на части, то в этой ситуации группа будет превосходить своего лучшего члена. Однако такого рода ситуация не обязательно рассматривается в качестве наиболее подходящей для Г. р. п.; гораздо чаще она просто учитывается в качестве важного условия распределения и координации усилий. Для максимизации «производственных выигрышей» и минимизации «производственных потерь» предлагались специальные программы. Разработка процедур, позволяющих обучать членов группы более эффективному взаимодействию внутри группы, может дополняться ознакомлением групп с процессами, к-рые снижают эффективность групп. работы. Джанис и Манн рекомендовали при работе с группами побуждать их к поиску различных альтернативных решений, обучать методикам, ослабляющим действие защитных механизмов в группе, и использовать структурированные методики.

Др. ученые, стоящие на позициях поведенческого подхода, разработали структурированную систему групп. процессов коммуникации, позволяющую группам наиболее эффективно справляться с решением проблем. Метод Дельфи предусматривает сбор, объединение и обеспечение обратной связи в отношении индивидуальных решений, а затем принятие окончательного решения группой лиц. Эта процедура обладает преимуществами Г. р. п., т. к. «производственные потери» от прямого взаимодействия между членами группы сведены к минимуму. Она широко применялась в работе разных правительственных и производственных групп планирования. Эти подходы указывают, что необходимо сдерживать группу от создания ею препятствий отдельным людям и формировать среду, предотвращающую сужение мышления членов группы в отношении альтернативных решений проблемы.

Следует иметь в виду, что ситуации Г. р. п. могут служить др. цели, связанной с их способностью усиливать принимаемые на себя участниками обязательства по реализации найденного и принятого совместно решения. Разнообразные подходы к управлению, особенно практикующиеся в Японии, подчеркивают важную роль участия группы. Т. о., даже в тех случаях, когда желание сиюминутной отдачи может диктовать выбор индивидуального способа решения проблемы, в перспективе усиления долговременной приверженности членов коллектива найденному решению групп. способ может оказаться предпочтительным. Решения по проблемам могут приниматься лидером единолично (авторитарно), после консультации с группой или в процессе групп. собрания. Оптимальный метод решения проблем зависит от типа требуемого решения, важности признания решения группой и разнообразных факторов групп. динамики в групп. процессе принятия решений.

Классическая модель групп. решения творческих проблем в предложенном Осборном виде начинается с определения и выяснения проблемы. Следующий шаг предусматривает сбор информ. о влияющих на проблему факторах и характере самой проблемы. За этим следует групп. процесс, известный под названием «мозгового штурма», в ходе к-рого, в атмосфере отсутствия оценочных суждений, группа продуцирует как можно больше дивергентных вариантов решения. Конвергентное мышление несовместимо с решением на этой стадии процесса, поскольку оно связано с критической оценкой предлагаемых решений. После успешного сеанса мозгового штурма группа начинает оценивать и критиковать различные альтернативные решения, выбирая в конечном итоге ту стратегию, к-рая будет реализовываться. Далее следует практ. внедрение решения, а за ним — оценка его эффективности. Как и др. методы Г. р. п., творческие подходы к решению проблем не во всех случаях оказываются лучше, чем индивидуальные подходы. Творческое решение проблем группой оказывается наиболее эффективным, когда необходимая для решения проблемы информ. «поделена» между членами группы, когда внедрение решения зависит от мн. людей, когда участники группы обучены методикам творческого решения проблем, когда проблема оказывается «реальной», связанной с конкретной отдачей от решения, и когда имеет место высокая эффективность межличностного взаимодействия в группе.

См. также *Тренинг коммуникативных умений, Групповая динамика*

Л. Э. Джексон-мл., С. Р. Рейнолдс

Группы достижения изменений (*change induction groups*)

Более 5 млн американцев принимали участие в группах личностного роста или

изменений, членов групп самопомощи и повышения сознания насчитывается вдвое больше, а десятки тысяч проходят групп. психотерапию.

Цели самые различные — от коррекции подростковой преступности до снятия лишнего веса. Нек-рые клиенты обращаются с тяжелыми личностными и межличностными проблемами, решение к-рых ранее было исключительно прерогативой профессионалов психиатрического здравоохранения. Др. не испытывают непосредственного серьезного стресса, но ищут в группе возможности духовного обогащения. Довольно значительную долю пациентов составляют люди, испытывающие соц. ограничения либо вследствие своей принадлежности к определенной половой, национальной и возрастной группе, либо в силу своей сексуальной ориентации. Наконец, есть группы, члены к-рых не имеют иных мотивов, кроме желания расширить свой жизненный опыт.

Использование групп для оказания систематической помощи людям в состоянии дистресса относительно недавно появилось в практике психиатрического здравоохранения. Малые группы, однако, всегда были важным целебным средством. Групп. динамика всегда широко использовалась религиозными целителями, но когда лечением стали заниматься не священнослужители, а профессиональные медики, это привело к упадку целенаправленного использования целительных сил группы. Развитие психиатрии как части медицины осн. на идее, что «научная медицина» должна дистанцироваться от лечения, имеющего ненаучные традиции. Легитимация терапии психол. проблем в качестве одной из ветвей медицины требовала от мед. науки четкого отграничения ее методов от практиковавшихся ранее приемов народной медицины, в к-рой высокоразвитые групп. техники использовались при лечении психол. заболеваний у друзей, знакомых и родных, в группах лиц со сходными заболеваниями или в рамках религиозной общины.

В начале XX в. отдельные авторы опубликовали первые сообщения об использовании групп с терапевтической целью. Джозеф Пратт, терапевт из Бостона, организовал групп. занятия для больных туберкулезом. В Европе Альфред Адлер организовал консультационные центры, где для лечения пациентов-рабочих применялись групп. концепции. Раннее и важное влияние на развитие групп. психотерапии оказало использование Якобом Л. Морено лечебной группы. В Англии Трайгент Л. Бёрроу, автор термина «групп. анализ», использовал группы для анализа расстройств поведения.

Вплоть до начала Второй мировой войны групп. психотер. развивалась не в полную силу. В условиях нехватки психиатрического персонала и возрастающей потребности в нем «резонность» лечения больных в группах стала очевидной. На распространение групп. подходов сильно повлиял соц. прагматизм эффективного профессионального лечения большого количества людей. Большое влияние оказало тж изменение сути теории о природе чел. и генезе психол. заболеваний. Предположение о том, что психол. расстройства могут быть тесно связаны с проблемами челов. взаимоотношений, — т. е. их соц., а не интрапсихическое объяснение, — облегчило переход от диадной к групп. терапии.

Сравнение современных целительных групп

Есть 4 осн. типа групп, главной задачей к-рых является психол. и поведенческое изменение людей и облегчение челов. страдания. Групп. терапия эксплицитно использует мед. модель. Ее публично провозглашаемая цель — «лечение», или продукция психич. здоровья; она ориентирована на ту часть населения, к-рая обращается за помощью для облегчения психол. страдания. Членов терапевтических групп обычно называют «пациентами», терапевт относится к ним как к «больным» и демонстрирующим «нездоровое» поведение (да и сами они, вероятно, так считают).

В отличие от этого разнообразные типы групп самопомощи — порядка 250 отдельных орг-ций — намеренно не прибегают к профессиональному мед. руководству. Будучи непрофессиональным направлением, они, тем не менее, как и в групп. психотер., четко очерчивают круг клиентуры, на к-рую ориентируются. Фокус внимания определенной орг-ции самопомощи ограничен людьми, к-рых объединяет общий симптом, проблема или затруднительная жизненная ситуация.

Третий тип целительных групп — т. н. группы тренинга сензитивности и группы встреч — связан с обращением к челов. потенциалу. Обычно они ведутся профессионалами. В отличие от групп. терапии, ориентированной на психол. заболевание и статус пациента, или от программ самопомощи, ориентированных на общую для членов группы проблему, это

направление считает свои групп. занятия подходящими для всех, кто хочет расти, меняться и развиваться.

Наконец, группы повышения сознания настаивают на непрофессиональной ориентации и взаимном контроле, но, в отличие от групп самопомощи, у них более четкие критерии для отбора пациентов. Связующим звеном здесь является не общий психол. синдром, а к.-л. общая соц. характеристика большой подгруппы людей — пол, национальность, этническое происхождение, возраст или сексуальное поведение, — допускающая широкий спектр индивидуальных особенностей.

Др. важное различие между отдельными групп. системами — это их системы атрибуции, или эксплицитно и имплицитно сообщаемые теории объяснения источника челов. страданий и путей изменения себя и своей жизни к лучшему.

Разные типы целительных групп отличаются еще и тем, как и в какой степени они управляют психол. дистанцией между лидером группы и участниками. Для уменьшения дистанции используется целый ряд методов: открытость терапевта, использование неформальной обстановки, принижение важности опыта лидера и подача себя как почти равного члена группы, использование физ. контакта.

Профессиональные теории целительных групп

Поведенческие модели, лучше всего представленные в теории соц. научения, предлагают разные механизмы, необходимые для изменений: повышение и понижение уровня активации, моделирование и когнитивное реструктурирование. Предполагается, что лидеры полностью контролируют ситуацию: они эффективны в изменении, десенсибилизации, моделировании и т. п. любого желательного поведения. Недостаточный учет сложностей соц. системы и ее уникальных возможностей для изменения обусловливает неудачу большинства поведенческих подходов, снижая эффективность стратегий достижения изменения, вполне успешных в диадах.

Гуманистические подходы представлены различными системами, к-рые объединяет общий взгляд на природу чел., первопричину его состояния и необходимые условия для его роста или изменения. Во главу угла ставится чел. как развивающаяся личность, а цель его развития понимается как актуализация скрытого потенциала. Самую широкую известность получила гуманистическая система Карла Роджерса.

Гештальт-подход, хотя и использует группу совершенно иначе, также принимает принципиально позитивный взгляд на природу чел. и его психосоциальные потребности. Гуманистически ориентированные формы терапии обычно не считают характеристики соц. системы факторами первостепенной важности, необходимыми для достижении изменений.

Динамические подходы имеют психоаналитические корни. Согласно этим подходам, источник чел. страдания имеет интрапсихическую природу: это внутренние конфликты, сопровождающие чел. в течение всей его жизни. Терапия заключается в когнитивном овладении этими конфликтами и в целом, и в конкретном случае.

Характеристики групп, облегчающих научение или исцеление

Первостепенное значение имеют следующие характеристики:

1. Возможность развивать чувство принадлежности (к группе).

2. Возможность контролировать поведение членов группы путем поощрения и наказания.

3. Возможность оценивать реальность и тем самым то, как члены группы видят себя самих, группу в целом и др. в группе.

4. Возможность вызывать и высвобождать сильные эмоции.

5. Возможность обеспечить контраст для соц. сравнения и обратной связи. Такие сравнения облегчают пересмотр идентичности, предлагая новые возможности или альтернативы.

Терапевтика и роль терапевта/лидера

Все профессиональные теории групп. изменений осн. на предпосылке, что группа — соц. микрокосм: она вызывает именно те чувства, мысли или поведение, к-рые и беспокоят пациента. Предполагает ли теоретик наличие психодинамического конфликта, видит ли он в качестве источника личных проблем отношения с окружающими или придерживается бихевиоральной позиции, в любом случае считается, что начальным шагом в изменении будет выявление беспокоящих, тягостных моментов. Демонстрация этих моментов в контексте, к-рый

в к.-л. важном отношении отличается от обыденной жизни, представляет собой первый этап терапевтического процесса. Далее, поведение, мысли и чувства должны восприниматься и переживаться иначе, чем раньше; участники должны «научиться» тому, что пугающие последствия не обязательно произойдут.

При изучении разнообразных теорет. позиций выявляется большое число терминов или концепций, описывающих поведение терапевта или лидера: они интерпретируют, сопротивляются, конфронтируют, размышляют, оказывают поддержку, разыгрывают ролевые сцены, действуют в качестве наблюдающего Я, форсируют групп. кризис, воздерживаясь от ожидавшегося от них поведения, подкрепляют, моделируют, заключают контракты, устанавливают осн. правила, защищают, выражают принятие, сохраняют свою аутентичность, выражают личное расположение, анализируют перенос, сообщают чувства, интерпретируют групп, динамику, учат, действуют как целостная личность, раскрывают свои личные эмоции, оспаривают позиции др., действуют провоцирующим образом и т. д. Дескриптивные и концептуальные ярлыки, используемые для описания роли, весьма широки и многообразны.

М. Э. Либерман, И. Д. Ялом и М. Б. Майлз на основе анализа поведения лидера, предписываемого восемью теорет. позициями, описывают четыре осн. функции лидера группы: эмоциональную стимуляцию, поддержку, придание смысла и исполнительные функции. Все лидеры, вне зависимости от их теорет. ориентации, используют к.-л. варианты поведения в этих четырех аспектах, хотя разброс относительно придаваемого им значения и частоты применения достаточно широк.

Лидеры тренинга сензитивности видят свою роль в том, чтобы помочь участникам понять себя и др. через понимание групп. процесса. Они сосредоточиваются на группе в целом и на взаимодействии ее членов друг с другом. Эти лидеры пытаются объяснить, что делает группа в целом, фокусируются на таких вопросах, как сохранение группы и ее сплоченности, распределение полномочий и рабочих заданий, выделение подгрупп и «козла отпущения» в группе.

Гештальт-терапевты подчеркивают целостность индивидуума. Изменение рассматривается как субинтеллектуальный процесс, опосредуемый стимуляцией вхождения индивидуума в контакт с примитивной мудростью тела. Группа в целом или ее члены используются редко. Классический прием этого методического подхода — пустое кресло, «горячий стул» возле лидера, занимаемый каждым членом группы по очереди для непосредственной «работы» с лидером.

Лидеры групп транзактного анализа работают по очереди с каждым из членов группы. Термин «транзактный анализ» относится к взаимодействиям не между отдельными индивидуумами в группе, а между внутренними символами (Родителем, Ребенком и Взрослым). Типично установление контрактов обучения (постановка специфических задач) и формальное преподавание аналитической модели.

Лидеры групп основной встречи делают акцент на восприятии и углублении межличностных отношений и на освобождении от телесных ограничений. Они исходят из того, что, освобождаясь от соц. заторможенности и мышечных зажимов, люди смогут воспринимать свое тело и др. людей иначе и более полно. В фокусе — как внутреннее состояние индивидуума, так и межличностные отношения.

Лидеры групп клиент-центрированного подхода сосредоточивают внимание на межличностной или внутриличностной динамике. Их цель — быть моделью для личностного развития, устанавливая состояния искренности, безусловного позитивного отношения и эмпатии как осн. компонентов терапевтического отношения.

Терапия атакой делает акцент на выражении гнева. Каждого члена группы по очереди подвергают критическим расспросам со стороны др., полагая, что длительная атака слабых мест индивидуума сделает его более сильным. Этот метод в системе Синанон называется «игрой», поскольку по окончании сеанса атмосфера в группе сразу же приобретает характер взаимной поддержки. Используемая в Синаноне форма терапии атакой отличается от др. моделей тем, что здесь в группу включаются как опытные, так и неопытные члены, причем значительную часть работы делают «опытные игроки». В др. моделях терапии атакой конфронтацию почти целиком берет на себя лидер группы.

Психодраматические подходы построены на разыгрывании ролей или психодраматических упражнений т. о., чтобы участники могли отреагировать заблокированное

прежде поведение или вызывающие страх эмоциональные отношения в «более безопасной» обстановке. Метод осн. на предпосылке, что человек может приобрести полезный опыт как непосредственно исполняя роль, так и будучи зрителем психодрамы.

Психоаналитически ориентированные группы сосредоточиваются на внутренней динамике, в особенности на первой истории, рассказанной в группе. Такие группы имеют менее эмоционально насыщенную атмосферу, отличаются большей рефлексивностью, концентрируясь на интеллектуальном совладании с действующими в группе интер- и интраперсональными силами. Терапевт действует как наблюдающее Я, интерпретируя сопротивление и анализируя механизмы психол. защиты по мере их проявления в соц. микрокосме группы.

Механизмы изменения

Целостный процесс психол. изменения с помощью групп. методов м. б. представлен в терминах двух центральных и взаимозависимых аспектов групп. восприятия. Характеристики группы предписывают условия, определяющие контекст, в к-ром должны произойти ожидаемые изменения. Др. важным аспектом системы терапевтического потенциала является «пакет» событий и ощущений — механизмы динамики. Нек-рые из них хорошо известны читателям, знакомым с проведением индивидуальной терапии, др. же могут иметь место лишь в ситуации, где действует неск. лиц. Эффективность всех этих механизмов у всех людей или при всех состояниях не была подтверждена. Они представляют собой квинтэссенцию того, что обычно считается важным.

Экспрессивность. Эмоциональная экспрессия — центральная в большинстве теорий. Нек-рые теорет. концепции подчеркивают выражение положительных эмоций, тогда как в др. критическим признается выражение отрицательных эмоций.

Самораскрытие — это прямое сообщение информ., к-рая, по мнению говорящего, вряд ли будет получена окружающими, если ее не выскажут, и к-рая считается им настолько личной, что рассказ об этом обычно ведется с большой осторожностью.

Обратная связь. Обратная связь представляет собой получение информ. о том, как чел. воспринимается др. членами группы, что присуще лишь групп. ситуации.

Переживание сильных эмоций. Всякая терапия затрагивает эмоциональную жизнь чел. Переживание сильного аффекта не обязательно предполагает прямое выражение чувств. Целительные группы предлагают огромное количество стимулов для вызова интенсивных эмоций у их участников.

Ощущение общности. Способность передать участнику чувство единения с др. — феномен, к-рый может возникнуть лишь в групп. ситуации.

Альтруизм. Исключительно в группе может возникнуть ощущение собственной нужности др. людям.

Эффект наблюдения. Часто можно наблюдать, что нек-рые участники группы остаются спокойными и пассивными в течение всей истории группы, однако это не означает, что они не извлекли для себя никакой пользы. В рез-те наблюдения часто происходят психол. изменения, хотя иногда они остаются не вполне осознанными.

Обнаружение сходства. Облегчение, испытываемое участниками, когда они обнаруживают, что их проблема не уникальна, является одним из наиболее положительных эмоциональных эффектов, предлагаемых группой.

Экспериментирование. Груп. ситуация представляет собой обстановку, которая позволяет участникам экспериментировать с новыми формами поведения при сниженном риске неблагоприятных последствий.

Внушение надежды. В группах часто происходят события, вызывающие надежду — чувство, что человек может измениться и что группа может этому способствовать.

Когнитивные факторы. Традиционные психотерапевтические системы, вышедшие из динамической психиатрии, акцентируют роль когнитивных факторов, обычно определяемых как инсайт.

В целом рез-ты хорошо спланированных исслед. обнадеживают. Они подтверждают терапевтическую эффективность различных целительных групп, описанных в этой статье.

См. также *Групповая психотерапия, Человеческий потенциал, Марафон-терапия, Механизмы групповой психотерапии*

М. А. Либерман

Группы самопомощи (*self-help groups*)

Г. с. представляют собой более или менее формальные орг-ции непрофессионалов, преследующих общую цель ради достижения блага для каждого члена группы. Речь идет о группах, главная цель к-рых — изменения в психологии или поведении участников. Они исходят из двух принципов, а именно: люди, эффективно справляющиеся или справившиеся с личной проблемой, — лучшие помощники по сравнению с профессионалами, не имеющими в этом собственного опыта; такие люди, помогая друг другу, помогают и самим себе.

История и современный статус

В литературе упоминаются разные источники происхождения Г. с. Вне зависимости от своих предшественников, совр. Г. с. создаются, чтобы хоть отчасти удовлетворить терапевтические потребности населения, с к-рыми не справляются или справляются неадекватно существующие соц. учреждения.

Самая старая, самая крупная и наиболее известная из существующих терапевтических Г. с. — об-во Анонимных алкоголиков (АА). Осн. в 1935 г. алкоголиками для помощи алкоголикам, оно имеет филиалы Al-Anon и Al-Ateen для их родственников и друзей. На данный момент в него входит св. 1 млн чел. в 92 странах. Его программа «12 шагов» принята 34 Г. с., в т. ч. Анонимными азартными игроками, Анонимными обжорами, Анонимными шизофрениками и Анонимными наркоманами. Кроме того, хорошо известны орг-ции самопомощи Корпорация «Выздоровление» для бывших пациентов психиатрических учреждений и Синанон для наркоманов (а позднее и для бывших заключенных).

Рост Г. с., в особенности с середины 1970-х гг., рассматривался нек-рыми как крупное движение в психотер., «четвертая сила», следующая за «третьей силой» гуманистической психотер.

Типы групп

Учеными создано неск. типологий Г. с. Четыре типа, разраб. Леоном Леви, больше всего подходят для групп с терапевтической ориентацией.

Группы I типа занимаются преим. контролем или реорганизацией поведения. Примеры таких групп: АА, Анонимные азартные игроки и Анонимные родители. Членов групп II типа по классиф. Леви объединяют общие стрессовые ситуации, в соответствии с к-рыми их можно разделить на подтипы. Эти группы могут фокусироваться на таких кризисных ситуациях, как изнасилование, убийство кем-либо ребенка и выживание после суицидной попытки. Др. группы занимаются т. н. переходными периодами жизни, или переходом к нормальному состоянию. Такие группы стремятся скорее к совладению с кризисными ситуациями, чем к изменению статуса своих членов. В работе групп III типа участвуют люди, испытывающие дискриминацию в связи с их полом, расовой или классовой принадлежностью и сексуальной ориентацией. Группы IV типа не имеют к.-л. определенной общей проблемы, они стремятся к общей самоактуализации и повышению личной эффективности.

Терапевтические факторы групп самопомощи

Несмотря на большое разнообразие упомянутых выше орг-ций, можно выделить ряд общих для них терапевтических черт или процессов, к-рые способствуют достижению изменений в аттитюдах или поведении членов Г. с.

Общий опыт. Определенный тип общего опыта или ситуаций является основой и обоснованием существования большинства Г. с. Эта общность имеет неск. положительных черт. Людей в таких группах обычно сразу и полностью понимают, и потому они не чувствуют себя психологически одинокими. Кроме того, общность склоняет людей к снижению защит и побуждает к самораскрытию, чему сопутствуют эффект катарсиса и уменьшение стыда.

Помощь другим. Принцип «помощник терапии» в Г. с. гласит, что чем больше члены группы помогают др., тем больше они помогают самим себе.

Постоянная система поддержки. Члены Г. с. часто получают от др. участников поддержку, ободрение и похвалу. В действительности поддержка осуществляется круглосуточно, если есть возможность связаться с др. по телефону. Система поддержки становится чем-то вроде большой участливой семьи.

Информация. Большой терапевтический эффект приносит получение информ. технического порядка, а тж элементов народной мудрости.

Получение обратной связи. В обстановке открытости и искренности, типичной для Г. с., поведение участников доступно точному наблюдению и комментариям др. членов группы.

Обучение специальным методам. В таких Г. с., как АА, успешность решения проблем зависит от следования специальным методам или техническим приемам. Члены групп осваивают эти приемы и учатся постоянно применять их, что обеспечивает создание терапевтически ценной структуры.

Другие когнитивные процессы. Терапевтическое воздействие процесса самопомощи в значительной степени связано с такими принципами когнитивной терапии, как формирование положительного Я-образа, улучшение самомопонимания, расширение воспринимаемых альтернатив, усиление различительной способности и переопределение норм.

Самопомощь или профессиональная психотерапия?

Отношения между Г. с. и профессионалами, работающими частным образом или в гос. учреждениях, варьируют от тесного сотрудничества до антагонизма. Для нек-рых групп независимость от авторитета, методов и финансирования профессионалов является делом принципа. Но даже ярые приверженцы Г. с. все больше признают важность того, как профессионалы создают, консультируют и легитимируют нек-рые из таких групп. По данным проведенных исслед., около трети групп самопомощи были осн. по меньшей мере при содействии профессиональных помощников. Профессионалы и непрофессионалы тесно взаимодействуют между собой в деятельности многих групп, имеющих отношение к физ. здоровью. Такие орг-ции, как АА, часто получают существенную поддержку со стороны психиатров и клинических психологов.

См. также *Группы достижения изменений, Директивное консультирование, Человеческий потенциал, Консультирование сверстниками, Поддерживающий уход*

Ф. У. Хансен

Группы честности (*integrity groups*)

Г. ч. составляют ресурс общественного движения за психич. здоровье, используемый для оказания помощи пациентам при решении проблем повседневной жизни через изменение себя. Эта модель групп самопомощи разраб. О. Хобартом Маурером. Концепция Г. ч. основана на теории Маурера, согласно к-рой мн. психосоциальные расстройства являются следствием нарушения людьми взятых на себя обязательств и договоренностей со значимыми в их жизни др. Чтобы помочь таким людям в решении их проблем, рекомендуется вовлекать чел. в группу поддержки, состоящую примерно из 8 участников со схожей судьбой.

Подход на основе теории соц. научения, служащий отличительным признаком этих групп, предполагает специфическую констелляцию структуры, целей и коллективное руководство; вовлечение в группу, в к-рой опытные члены демонстрируют образцы адекватного поведения в группе; нормы поведения и правила проведения ежедневных собраний; заключение договора о соблюдении принципов честности, ответственности и поддержки в группе и за ее пределами; принятие индивидуальных обязательств, касающихся специфических изменений поведения; ожидание того, что словесные намерения будут претворяться в конкретные дела, и значительную поддержку группы и подкрепление достигаемых поведенческих изменений. Члены группы оказывают друг другу помощь по мере возникающей необходимости в промежутках между еженедельными трехчасовыми групп. занятиями. Важность индивидуальной ответственности и взаимной поддержки подчеркивается в девизе Г. ч.: «Ты один можешь сделать это, но ты не можешь это сделать один».

См. также *Групповая терапия, Терапия в однородных группах*

Э. Дж. Ваттано

Гуманистическая психология (*humanistic psychology*)

Г. п. — это одновременно общественное движение, зародившееся внутри психологии, и теорет. перспектива, выдержавшая испытание временем. Оба этих аспекта требуют должного внимания и анализа. В самом понятии Г. п. содержится некое противопоставление научной психологии. В большинстве своих проявлений Г. п. отдает приоритет челов. опыту и наполненной смыслом жизни разумного об-ва, к-рое соприкасается с ее воплощениями в

произведениях иск-ва и документальных источниках прошлого и современности. Большинство сторонников Г. п. занимались (и занимаются) психотер., обеспечивающей привилегированный доступ к челов. опыту, а гуманистическое движение всегда было тесно связано с прикладной психологией личностного роста и изменения.

Предшественники

В 1920—1930-х гг., в американской психологии господствовал догматический бихевиоризм. Сторонники этого позитивистского направления считали сознательный опыт человека выходящим за рамки научного понимания. В этой неблагоприятной обстановке, в конце 30-х, появилась психология личности. После знакомства с подходами к личности представителей европейской феноменологии и нарождающегося экзистенциализма Гордон Оллпорт предложил широкую теорет. перспективу для изучения зрелого Эго и процессов его развития. Генри Мюррей развил и отстаивал в американской психологии подход к личности, отличающийся выраженной фрейдо-юнгианской ориентацией и уделяющий особое внимание недоступным для сознания глубинам души, чье содержимое могло прорываться на поверхность и в форме творчества, и в форме невроза. Сразу после Второй мировой войны были изданы книги двух др. крупных психологов — Гарднера Мёрфи и Джорджа Келли, в к-рых излагались их собственные теорет. представления о личности, принципиально расходившиеся с позицией бихевиоризма.

Тем временем все еще господствовавший в американской психологии бихевиоризм, в его утонченной версии Джона Долларда и Нила Миллера, стремился найти почву для объединения с психоан. (находившимся тогда на вершине славы) и, по существу, оставался в оппозиции взглядам на личность Оллпорта и Келли, к-рые отвергали как механистические положения бихевиоризма, так и биолог. редукционизм классического психоан. Психология личности, оформившаяся после Второй мировой войны в относительно самостоятельное направление, и стала той питательной средой, из к-рой возникла Г. п.

Создание гуманистической психологии

Конференция, состоявшаяся в 1964 г. в Олд-Сейбруке, штат Коннектикут, дала начало Г. п. как общественному движению в психологии. Активное участие в нем принимали выдающиеся представители психологии личности и др. гуманистических дисциплин: Гордон Оллпорт, Генри Мюррей, Гарднер Мёрфи и Джордж Келли из поколения отцов-основателей; Шарлотта Бюлер, представлявшая европейскую традицию исслед., к-рую позже стали называть «перспективой времени жизни» (или «перспективой жизненного пути»); Жак Барзун и Рене Дюбуа — представители гуманизма в литературе и биологии; а также Карл Роджерс, Абрахам Маслоу и Ролло Мэй, ставшие интеллектуальными лидерами этого движения.

Роджерс, Маслоу и Мэй определили первоначальный характер Г. п. и по сей день остаются ее самыми уважаемыми фигурами. С т. зр. Роджерса, функционирование человека предполагает наличие внутренних тенденций к самоактуализации. Эти тенденции могут блокироваться различными превратностями социализации, однако их можно разблокировать в тех случаях, когда отношение «терапевт—клиент» характеризуется безусловным положительным принятием, правильным эмпатическим пониманием, искренностью и полнотой. Маслоу начал свой путь в психологию с изучения поведения обезьян. Под влиянием идей Курта Гольдштейна Маслоу развил иерархическую модель мотивации человека, согласно к-рой физиолог. потребности должны быть удовлетворены прежде всего и только затем наступает очередь потребностей в безопасности и защите, в принадлежности и любви и в уважении. Кроме того, и Роджерс и Маслоу воспринимали самоактуализацию как эмпирический принцип и как нравственный идеал. Они разделяли романтические воззрения Жан-Жака Руссо, утверждавшего, что человек по своей природе добр, только испорчен об-вом, в отличие от гоббсианского взгляда Фрейда, считавшего природу человека противоречивой, с неизбежной примесью зла, и от бихевиористских утверждений в духе Локка о податливости человека средовому программированию.

Находясь под сильным влиянием теологии культуры Пауля Тиллиха, Мэй привнес в Г. п. европейскую струю экзистенциалистской и феноменологической мысли. Его книги вводили американских психологов в круг идей, берущих начало от Кьеркегора и Хайдеггера, в то время как в более поздних своих работах, рассчитанных на широкий круг читателей, он уделял пристальное внимание трагическим по своей сути сторонам положения человека в мире. За подходом Роджерса, придающим особое значение эмпатическому пониманию субъективного

мира конкретного человека, закрепилась слава «феноменологического».

Влияние контркультуры

Образование Г. п. как «Третьей силы» практически совпало с возникновением контркультуры «детей цветов» и употребляющих наркотики «хиппи» — феномена 60-х.

В психол. аспекте, контркультура обладала рядом черт, созвучных идеям Г. п. Прежде всего ее отличал индивидуализм: стремление каждого реализовать себя, фактически ни во что не ставя взаимную зависимость и не связывая себя обязательствами перед др. людьми. Была в ней и сентиментальная вера в способность чел. к совершенствованию, сочетающаяся с пренебрежительным отношением к политическим и этическим способам улучшения существующей жизни среди несовершенных созданий, находящихся в противоречии с самими собой и с окружающими. Был в ней и акцент на важности самораскрытия. Люди искали легкой, но поверхностной близости, пытаясь обойти стороной тот труд, к-рый требуется для создания и поддержания заботливых личных отношений. Особая важность придавалась жизни здесь и сейчас, когда прошлое обесценивалось, а будущее не связывалось ни с какими планами, что плохо сочеталось с самоконтролем и обязательствами перед собой и др. людьми. В том же ряду стоял гедонизм, к-рый подразумевается, когда живешь в состоянии здесь и сейчас, с минимальным грузом моральных обязательств. И наконец, иррационализм, проявлявшийся в пренебрежении возможностями науки и рационального решения проблем, в полагании на интуицию, а не на факты, в слепом влечении к оккультизму и в прославлении наркотического «кайфа».

Основатели Г. п. не стояли на позициях «антинауки». Они скорее стремились выправить уклоны бихевиоризма и психоан., чтобы создать психологию, более правдиво отражающую челов. жизнь и более полезную для ее улучшения.

Движение групп встреч

Движение групп встреч, к-рое оказалось в центре внимания Г. п. в 60—70 гг., имело несколько источников. Одним из них была работа Я. Л. Морено, психиатра мессианского толка из Австрии, к-рый до 1920 г. писал о психол. «встречах» (*encounters* — соприкосновениях, столкновениях) и использовал в практике спонтанный театр психодрамы (его термин), к-рый он впоследствии продвигал в Америке в качестве психотерапевтического метода. Др. источником был тренинг сензитивности, созданный Куртом Левином и его учениками. Левин был представителем «теории поля» в психологии. Он, фактически, является создателем совр. американской соц. психологии и, кроме того, автором методики практ. обучения людей умениям налаживать и поддерживать взаимоотношения — т. н. «самообучающихся групп» (*self-studying groups*), в к-рых психолог исполняет роль не «руководителя», а «фасилитатора» (т. е. человека, оказывающего профессиональную помощь и поддержку членам группы). Тренинг сензитивности стал полноправным направлением, независимым от академической соц. психологии и все более тесно связываемым с индустриально-организационной психологией по мере ее становления. Нек-рые аспекты этого направления впитало в себя движение групп встреч. Третьим источником стала гештальт-терапия, представленная в Эсаленском ин-те ее главным разработчиком Фрицем Перлзом: групповой подход, в к-ром терапевт играет самую активную роль, используя разнообразные методики (включая разыгрывание ролей), с тем чтобы сосредоточить участников на целостном эмоциональном переживании «здесь и сейчас».

В Эсаленском ин-те такая «интенсивная работа в группах», оркестрованная в соответствии с принципами гештальта, — обычно в форме «уик-энд марафонов», — тж сочеталась с методиками телесно-ориентированной терапии в русле идей Вильгельма Райха, нек-рыми формами массажа, медитативными техниками и упражнениями из йоги, позаимствованными из восточных религий. Алан Уотте пропагандировал и всячески поддерживал восточную религию в качестве идеологии для психотерапевтов, что предопределило мистическую сторону гуманистического движения.

Трансперсональная психология

Границы Г. п. оказались тесными для иррационалистических, мистических тенденций, прорывающихся из контркультуры. Внутри гуманистического движения, не отвергая его, развилась концепция «трансперсональной психологии», к-рая открыто признавала свое тяготение к суфизму и др. формам мистицизма и сосредоточивалась на гипотетических процессах, связывающих индивидуальные сознания с духовным океаном, с к-рым они

сообщаются, — отголоски идей, высказанных в свое время К. Г. Юнгом. Г. п. как общественное движение реагировала т. о. на недостаток в нашей культуре веры, надежды и милосердия, но этой своей реакцией она ставила себя в положение религии и тем самым теряла контакт с психологией как наукой.

Другие аспекты гуманистической психологии

Гуманистическое движение не было целиком поглощено Эсаленом и группами встреч; необходимо отметить и др. его направления, существовавшие в то время. Среди них следует назвать логотерапию Виктора Франкла — религиозно-экзистенциалистскую версию психоан. (во многом напоминающую подход Ролло Мэя), придающую особое значение челов. потребности поместить смерть и страдание в некий смысловой контекст, с к-рым можно жить, причем даже в крайне тяжелом положении. Сюда же относится трактовка Амадео Джорджи феноменологической философии Мерло-Понти: своего рода философская Г. п., почему-то так и не ставшая элементом «фасада» гуманистического движения. Еще одна мировоззренческая концепция — это интерпретация Дэвидом Бэкеном диалектически связанных принципов действия (*agency*) и общности (*communion*).

Движение породило собственных критиков. В частности, Ричард Фарсен, в прошлом ученик, сотрудник и единомышленник Карла Роджерса, возражал против бездумного преклонения перед терапевтическим трюкачеством, к-рое, на его взгляд, разлагало Г. п. Были также попытки «одомашнить» движение, вернуть его в лоно академической научной психологии, реформируя на ходу саму академическую психологию в гуманистическом направлении. Психологи тж пытались преодолеть противоречия между механистической бихевиористской психологией и Г. п. Однако практ. сближение академической и гуманистической психологии не разрешило вопросов филос. характера, лежащих в основе их спора. В лагере бихевиористов Альберт Бандура расширил рамки своей теории соц. научения с тем, чтобы она отвечала основным гуманистическим интересам. В результате он создал теорию реципрокного детерминизма, в к-рой ему удалось учесть самоконтроль и личную инициативу при образовании окружающей среды человека.

Секулярный гуманизм: пренебрегаемая версия гуманистической психологии

Г. п. как общественное движение упорно обходила вниманием магистральный путь психол. мысли, получивший отличные «рекомендательные письма» от европейских гуманистов, а именно психологию «секулярного гуманизма». Концепция секулярного гуманизма лучше всего поддается толкованию в рамках экзистенциалистской традиции гуманистической мысли. Человек, по утверждению Паскаля, — «мыслящий тростник», слабейшее из творений природы, — и потому нуждается в Благодати Божией. В духе противоположной традиции секулярного гуманизма Шекспира и Монтеня Ницше в XIX в. и Сартр в XX в. предложили экзистенциалистские, — если судить по значению, к-рое эти философы придавали ответственности наделенного самосознанием человека, — концепции мирского, нерелигиозного гуманизма.

Для религиозного экзистенциалиста аутентичная оценка положения человека в мире ведет к неизбежному признанию челов. бессилия перед лицом жизни и смерти, причем облегчить свое положение люди могут только на пути смирения перед всемогуществом Бога. Для атеистического гуманиста, напротив, надежда на Бога служит признаком регрессии к стадии детской зависимости; челов. достоинство требует опирающегося на разум признания за людьми способности самостоятельно выбирать способ своего существования в нейтральном по отношению к ним мире. Смысл человека — в его творчестве. Воззрения представителей религиозного и секулярного гуманизма на природу человека невозможно примирить, хотя и те и другие требуют в качестве предварительного условия внимания к трагическим составляющим челов. существования, полностью игнорируемым господствующим направлением в Г. п.

Гуманизм и наука в психологии

С самого начала XX в. разграничение наук на «науки о природе» и «науки о духе или культуре», введенное немецким философом Дильтеем, отзывалось эхом в различных направлениях совр. соц. мысли. Возможно, наиболее полно это разграничение выражается в противопоставлении перспективы каузального (причинно-следственного) объяснения, традиционно даваемого с внешней по отношению к субъекту поведения позиции, перспективе истолковательного понимания в рамках внутреннего мира самого субъекта — области

интуиции, смыслов, интенций и ценностей.

Каузальная перспектива, когда она применяется для объяснения челов. поведения, обеспечивает непрерывную связь наук о человеке с естественными науками о физ. и биолог. мире. Истолковательная перспектива подчеркивает уникальность челов. существ — этих обладающих культурой и способностью к символизации созданий, способных действовать с учетом прошлого и будущего, наполнять смыслом или бессмысленностью свое существование, обманываться и вводить в заблуждение др., но вместе с тем видеть друг друга насквозь. Совершенно очевидно, что обе эти перспективы применимы к человеку.

Когда эти перспективы ясно обозначены, они образуют противоположные полюса знания, необходимые, подобно полюсам магнита, но не поддающиеся синтезу в единую теорию. Может быть, это все, на что мы способны в нашем теоретизировании, но не только это вызывает неудовлетворение. Подобная раздвоенность никак не помогает нам в объяснении того, что в феноменах лично выбираемого поведения смыслы или интерпретации, к-рые мы приписываем нашим характерным чертам и поступкам, на деле оказываются важными причинными факторами наших действий. Имея в виду именно этот случай, можно утверждать: в том, что касается такого исключительно челов. мира, интерпретация и каузальное объяснение должны быть каким-то образом объединены; или, говоря иначе, единственной удовлетворительной наукой о челов. опыте и деятельности должна быть наука, в к-рой герменевтическая интерпретация, соединенная с каузальным объяснением, играет главную роль.

Задачи, стоящие перед гуманистической психологией нашего времени

Научная психология претерпела значительные изменения с момента основания гуманистического движения как «Третьей силы». Теперь, когда это движение потеряло былую силу и сплоченность — отчасти из-за своих «порочных» связей с контркультурой, а отчасти в ответ на изменившуюся ситуацию в психологии, — возможно, наступило время задаться вопросом: какие особые сферы внимания продолжают оставаться многообещающими с точки зрения Г. п.

Во-первых, Г. п. берет на себя особое обязательство — всегда быть «обращенной окнами» на актуальный челов. опыт. По мере того как психотер. становится все более технологичной, а новая когн. психол. занимается построением блок-схем обработки информ., сохраняется потребность в более пристальном внимании к челов. опыту при проведении психол. исслед.

Во-вторых, попытка понять рефлексивные аспекты личности конкретного человека представляет собой серьезный вызов. Если рефлексивность личности действительно предполагает, что личность, по существу конституируется под влиянием символически-культурального содержания истолкований чел. самого себя, то нашим теориям личности придется уделять более серьезное внимание ист. и культурному контексту, при условии, что они будут претендовать на статус подлинно научных теорий.

Два развивающихся направления в психол. исслед. могут с наибольшей вероятностью унаследовать мантию Г. п. в духе гуманистической науки, к-рый характеризовал поколение ее основателей. Одно связано с возрождением холистического подхода в исслед. личности. Другое — междисциплинарное (в к-ром психология занимает центральное место) — известно под названием «развитие человека на протяжении всей жизни» (*life-span human development*). Развивая это направление, сторонники «перспективы времени жизни» целенаправленно изучали диалектическое взаимодействие между челов. жизнями в их соц. контексте и ист. изменении. Изучение развития чел. в перспективе жизненного пути тж поставило под вопрос ранние допущения о постоянстве психол. особенностей и детерминирующем влиянии раннего детского опыта.

См. также *Бихевиоризм, Экзистенциализм, Религия и психология*

М. Б. Смит

Гуманитарная модель здравоохранения (*human services*)

Область гуманит. здравоохранения (*human services*) как прикладной соц. науки постоянно расширяется и изменяется. В области гуманит. здравоохранения работают врачи, психиатры, психологи, консультанты, соц. работники, реабилитаторы, специалисты по

коррекции и профориентации и т. д. плюс санитарки, сиделки и др. вспомогательный персонал, а тж лица, не имеющие специального образования, но обладающие необходимым уникальным опытом.

Гуманит. службы исторически связаны с областью охраны психич. здоровья. Прогресс, осуществленный научным подходом к психич. заболеваниям, привел к расширению сферы гуманит. здравоохранения.

В разные ист. эпохи ряд философов и целителей выражали просвещенную т. зр. на патологию психики. Первая революция в психиатрии, т. н. моральная революция, произошла в XVIII в. благодаря трудам французского врача Филиппа Пинеля. Он провозгласил необходимость более гуманного обращения с душевнобольными. Помимо снятия цепей с психич. больных он придавал большое значение доброжелательному отношению к ним, свежему воздуху в палатах и роли эмоций в психич. и соматических расстройствах.

Второй революционный период пришел с пониманием важности той роли, к-рую играют динамическая психиатрия и психология в лечении лиц с эмоциональными расстройствами. Своим приходом (конец XIX в.) он обязан вкладу, сделанному Зигмундом Фрейдом, основателем психоан. Адольф Мейер высказывал убежденность в том, что психич. заболевания являются рез-том усвоенных неадекватных паттернов поведения. Поэтому психотер. понималась как процесс перевоспитания, в к-ром прежний стиль поведения должен быть замещен здоровыми паттернами. Значимым также было основание Национальной ассоц. психич. здоровья.

Третий революционный период начался в 50-е гг. с появлением психофармакологических лекарственных средств, оказавшихся эффективными в устранении деструктивного и патологического поведения. Повышение возможностей самообслуживания больных привело к наступлению четвертого революционного периода, для к-рого характерным было освобождение длительно стационированных и институционализированных больных с последующим проведением их лечения в здоровой среде. Эти перемены оказали большое влияние на развитие в области гуманит. здравоохранения.

Опыт мировых войн поставил вопрос о необходимости улучшения психиатрического здравоохранения. Население вынуждено было признать природу психич. заболеваний; остро встал вопрос о дефиците кадров, необходимых для решения этих проблем.

Конгресс реагировал на это принятием Закона о психич. здоровье в 1946 г. (*Mental Health Act of 1946*). Национальный ин-т психич. здоровья (*NIMH*) разрабатывал для штатов программы подготовки специалистов и проведения научных исслед. В 1955 г. был принят еще один Закон о психич. здоровье. Финансирование обеспечивалось Объединенной комиссией психич. здоровья и заболеваний. В работе, проведенной для этой комиссии в 1959 г., Джордж Элби подчеркивал, что существующие органы здравоохранения сами по себе не в состоянии решить задачи охраны психич. здоровья для большинства населения.

На основе рабочих отчетов этой комиссии были составлены рекомендации по подготовке специалистов, проведению научных исслед., созданию клиник лечения после острого периода заболевания, разработке новых программ для ведения острых и хронических больных, созданию внебольничных учреждений и введению законодательных мер по улучшению финансирования здравоохранения. Влияние, оказанное этими рекомендациями, и усилия президента Джона Кеннеди привели к принятию в 1963 г. Закона о создании коммунальных центров психич. здоровья (*Community Mental Health Centers Act of 1963*). Этот акт обязывал *NIMH* сформулировать требования и критерии создания коммунальных (общественных) центров психич. здоровья. Разнообразные многопрофильные учреждения должны были стать доступными для широких слоев населения.

Эта ситуация оказалась благотворной для расцвета движения совр. гуманит. здравоохранения. Краткосрочная терапия, кризисное вмешательство, креативные методы терапии, групповая ориентация и др. подходы стали компонентом движения гуманит. здравоохранения. Прогресс в этой области поддерживался неуклонно после принятия Закона 1963 г. вплоть до снижения финансирования в середине 90-х гг.

Модель гуманит. здравоохранения лучше всего м. б. понята в сравнении с мед. моделью. Мед. модель рассматривает чел., обратившегося за помощью, как лицо, проблема которого обозначена как болезнь. В сравнении с этим модель гуманит. здравоохранения, не ограничиваясь понятием болезни, рассматривает тж проблемы, связанные с нарушением

адапт. к повседневной жизни, при к-рых дезадаптивное поведение должно быть заменено на более адекватное и продуктивное. От индивидуума, обратившегося за помощью, ожидается, что он будет принимать активное участие в осуществляемой терапии, с тем чтобы изменить восприятие себя. Как профессия, традиционно посвященная обеспечению благополучия пациента, медицина не могла игнорировать цели гуманит. здравоохранения. Психиатры, интернисты и хирурги подчеркивают важность ответственности больного за свое благополучие в том, что касается диеты, физ. упражнений, сферы активностей свободного времени и отдыха.

Совр. движение гуманит. здравоохранения ориентировано на холистический подход к терапии. Еще одним направлением является использование помощи волонтеров. Собеседования, направления к специалистам, консультации, кризисная помощь по телефону, набор кадров — это лишь нек-рые примеры жизненно важных услуг, оказываемых существующим движением волонтеров. Движение гуманит. здравоохранения оказалось тж весьма эффективным в таких областях, как работа полиции, юридических органов, исправительных учреждений, образование, соц. работа, медицина, психиатрия и психология. Рез-ом является разработка разнообразных программ подготовки специалистов с эффективным использованием челов. ресурсов.

Решение задач материально-технического обеспечения лечения больных в об-ве привело к появлению новых специальностей и ролей в области гуманит. здравоохранения. Ступеньки продвижения по службе стали доступными, на них, прежде не занятых, нашел себе место менее квалифицированный персонал, оказывающий сейчас жизненно важные услуги в деятельности коммунальных служб здравоохранения. Приток большого числа работников гуманит. здравоохранения в область, обычно рассматривавшуюся как поле деятельности мед. профессионалов, встретил нек-рую оппозицию со стороны тех, кто придерживался традиционного взгляда на здравоохранение. Будущее гуманит. медицины будет определяться финансовыми и этическими соображениями и объективной потребностью в подготовленном и опытном персонале.

См. также *Общественная психология, Первичная профилактика психопатологии*

А. Лернер

Гуморальная теория (*humoral theory*)

Учение о «соках» тела впервые было сформулировано Гиппократом. Он развил идею, позаимствованную из философии Эмпедокла, полагавшего, что Вселенная создана из четырех основных элементов — земли, воздуха, огня и воды и что все известные вещества представляют собой различные сочетания этих элементов. Четырем элементам соответствуют четыре качества: теплое и влажное (воздух), холодное и сухое (земля), теплое и сухое (огонь) и холодное и влажное (вода). Что же касается челов. тела, то в нем эти элементы принимают форму четырех жидкостей, или «соков» организма: крови, черной желчи, желтой желчи и слизи (флегмы). Эти «соки», по Гиппократу, составляют основу челов. тела и могут служить причиной болезни либо здоровья, в зависимости от их соотношения, избытка или недостатка.

Оставленное Гиппократом наследие позволило Галену, личному врачу императора Марка Аврелия, сформулировать учение о четырех типах темпераментов и увязать их с теорией «телесных соков» Гиппократа, чтобы можно было объяснить индивидуальные различия в поведении и доминирующих эмоциях людей. Сангвинический темперамент или чрезмерная веселость обусловлены избытком крови, а меланхолический темперамент — избытком черной желчи. Чрезмерное содержание в организме желтой желчи — причина холерического темперамента (вспыльчивость, вспышки гнева), а повышенное содержание слизи — причина флегматичности.

Учение о четырех «соках» тела и базирующаяся на нем классиф. темпераментов оставались в силе примерно до 1400 г. н. э. и продержались до наступления эпохи Ренессанса и возрождения медицины. Хотя эти представления и не дожили до наших дней, они оставили свой след в таких выражениях английского языка, как, например, *good humor* (благодушие, букв. «хорошая телесная жидкость»), *bad humor* (*дурное* настроение, букв. «плохая телесная жидкость») и *humorous* (забавный, смешной, веселый). Отголоски этих представлений слышны

также в теориях типов личности, которые описывают людей по преобладанию определенного темперамента.

См. также *Теории личности, Темпераменты*

Р. Ландин

_Д_

Дауна синдром (монголизм) (*Down syndrome* (*mongolism*))

Д. с. вызван лишней хромосомой № 21, и потому др. название этой болезни — трисомия по хромосоме 21. В основе появления этой лишней хромосомы чаще всего лежит нерасхождение хромосом в процессе мейоза: при образовании гамет из родительской клетки с 46 хромосомами вместо 2 дочерних клеток, получающих по 23 хромосомы каждая, появляются 2 клетки, одна из к-рых получает 24, а другая — 22 хромосомы. Яйцеклетка с 24 хромосомами в случае оплодотворения производит клетку с 47, а не с 46 хромосомами, из к-рой, в конечном итоге, развивается ребенок с Д. с. Число случаев нерасхождения хромосом неуклонно растет с возрастом матери. У матерей моложе 30 лет на 1500 родившихся детей приходится 1 ребенок с Д. с., тогда как у матерей старше 45 — уже на 65 родившихся.

Основной симптом этой хромосомной аномалии — низкий интеллект. Большинство людей с Д. с. находятся на уровне резко выраженной умственной отсталости (имбецильности), с *IQ* около 30. Лишь у немногих оценки интеллекта соответствуют уровню слабо выраженной отсталости и, еще реже, пограничному уровню.

Существует множество морфологических признаков, позволяющих распознавать эту болезнь уже в начале жизни ребенка: общая гипотония мышц в младенчестве; восточный разрез глаз (из-за к-рого расстройство получило название «монголизм»); небольшой череп с уплощенным затылком; утолщенный, складчатый (с поперечными бороздами) язык; приземистая фигура; укороченные, похожие на обрубки пальцы и атипичное расположение складок на ладонях. В добавление к этому, у мн. детей с Д. с. встречаются врожденные пороки сердца и пониженная сопротивляемость респираторным инфекционным заболеваниям (пневмонии), и до изобретения антибиотиков лишь незначительная часть таких детей доживала до взрослости.

При Д. с. развитие обычно идет замедленными темпами и кривая умственного возраста может набирать «предельную» высоту вплоть до достижения больным 35—40-летнего возраста. Хотя люди с Д. с. существенно отстают в моторном, речевом и половом развитии, они часто достаточно развиты в соц. плане, по крайней мере, по сравнению с др. категориями умственной отсталости. В целом, они отличаются живостью натуры, готовы к сотрудничеству, дружелюбны, ласковы и легки в общении.

Хотя Д. с. неизлечим, новый метод амниоцентеза позволяет делать анализ хромосом плода. При обнаружении Д. с. родители могут принять решение об аборте.

См. также *Хромосомные нарушения, Наследственные болезни, Умственная отсталость*

М. Р. Денни

Двигательная терапия (*movement therapy*)

Д. т. представляет собой форму психотер., осн. на допущении существования прямых и реципрокных отношений между душой и телом. Нарушения двигательных функций и дыхания рассматриваются в качестве отражения нарушений психики и гомеостаза всего организма. Так как физиолог. и психич. деятельность доопределяют друг друга, Д. т. — это психотерапевтический подход, к-рый нацелен на снятие как мышечной зажатости и напряжения мышц, так и психич. сопротивления.

Диагностика, обследование и лечение направлены на снятие ограничений в подвижности, спонтанности и свободы с помощью движений и двигательной интеракции. Целью для каждого является обнаружение всей полноты собственных ресурсов и творческого потенциала.

Д. т. практикуется в качестве главного или вспомогательного метода лечения в стационарах, амбулаторных мед. учреждениях, в частной практике и в образовательных учреждениях. Метод с успехом используется как в терапевтических группах, так и в группах личностного роста.

См. также *Музыкотерапия, Невербальные терапии, Психотерапия*

Д. Г. Икстейн, С. Ф. Уоллок

Движение Кэмпхилл (*Camphill movement*)

Д. К. представляет собой международную сеть терапевтических сообществ, включающих школы для детей с психич. и эмоциональными проблемами, училища интернатного типа для молодежи и деревни для взрослых. Первая кэмпхиллская школа для детей, нуждающихся в специальном уходе, была осн. Карлом Кёнигом в 1940 г. в шотландском городе Абердине. Кёниг исходил из того, что жизнь вместе с «инвалидизированными» людьми окажется для «нормальных» в чем-то полезной. В его представлении «тремя большими ошибками» современности являются агностицизм, дарвиновское понятие «естественного отбора» и психол. теория измеряемого интеллекта.

Школы Кэмпхилл

Школы Кэмпхилл ставят целью воспитание детей в соответствии с их потенциальными возможностями. Проблемой детей инвалидов часто является то, что физ. деформации или несовершенства тела препятствуют их духовному росту или физ. развитию. Дети находятся в школах в домашней обстановке вместе с персоналом, к-рый живет там со своими семьями. Работа идет не по сменному расписанию, и персонал обычно не получает зарплаты. Их потребности удовлетворяются, пока они — члены сообщества. Экономические предпосылки исходят из представления Штайнера о том, что при здоровой соц. жизни люди работают потому, что любят свою работу и находят ее саму по себе вознаграждающей. В свою очередь, члены сообщества считают, что вправе рассчитывать на материальную поддержку.

Деревни Кэмпхилл

Деревни Кэмпхилл имеют целью помочь родителям, к-рые хотят, чтобы их дети-инвалиды вели социально значимую жизнь. Первая деревня Кэмпхилл 6ыла осн. в 1954 г. в усадьбе, подаренной издателем У. Э. Макмилланом, когда правительство США отказало его умственно отсталому сыну в эмиграции в Америку для воссоединения с отцом.

Жители деревни имеют по возможности те же нрава и обязанности, что и персонал.. Задолго до появления Движения за права потребителей жители деревень Кэмпхилл участвовали в комитетах по управлению коммунальными службами и принимали участие в соц. и культурной жизни деревни.

Д.К. наиболее признано в Великобритании, где оно появилось и стало наиболее распространенной частной сетью учреждений, предоставляющих услуги лицам с особыми потребностями, получая наибольшее количество наград за качество обслуживания. За время, прошедшее с момента возникновения, эта сеть выросла во всемирное движение, охватившее Африку, Южную Америку и США.

См. также *Антропософия, Вальдорфская педагогика*

Т. Г. Поплавски

Движения глаз (*eye movements*)

Глаза почти всегда находятся в движении. Самому человеку кажется, что окружающий мир относительно неподвижен, а глаза движутся произвольно, но это не так. Даже когда мы пытаемся фиксировать взгляд на предмете или картине при их внимательном рассматривании, глаза прекращают выполнять размашистые движения всего на 250—300 мс, а мелкие движения продолжаются даже в этот период относительной неподвижности. В общем, Д. г. выполняют функцию обеспечения новой информ. центрального, или фовеального, зрения, чтобы рецепторы не адаптировались и не прекращали передавать информ. в зрительную кору. Нек-рые Д. г., в частности мелкое дрожание, объясняются мышечным напряжением плотной мускулатуры, обслуживающей зрительную систему.

Каждое глазное яблоко сохраняет свое положение в орбите и приводится в движение с

помощью шести мышц. Анатомически глазные мышцы образуют три пары. Медиальная (назальная) и латеральная (височная) прямые мышцы обеспечивают горизонтальные Д. г. вокруг вертикальной оси. Верхняя и нижняя прямые мышцы составляют эффективную пару комплементов для обеспечения вертикальных Д. г., а тж содержат горизонтальный и вращательный элементы, делающие возможным косонаправленные Д. г. Нижняя и верхняя косые мышцы располагаются под углом друг к другу и контролируют вращательные движения совместно с верхней и нижней прямыми мышцами. Глазные мышцы не только обеспечивают значительную широту движений. Благодаря их плотности, на единицу веса подвижных органов приходится больше мускулатуры, чем это имеет место для любой др. структуры тела. Следствие этого — высокая скорость Д. г., устойчивость глазных мышц к динамическим нагрузкам и их способность быстро восстанавливать свои функции после утомления.

Обычно Д. г. совершается сопряженно, или параллельно. Единственное исключение — система вергентных движений: при рассматривании близких предметов происходит конвергенция глаз (сведение зрительных осей за счет поворота глазных яблок навстречу друг другу), а при переводе взгляда на более удаленные предметы происходит дивергенция глаз (разведение зрительных осей за счет отведения глазных яблок кнаружи от средней линии тела). И в том, и в др. случае глаза движутся в противоположных направлениях. Д. г. подразделяются на схватывающие, удерживающие и мелкие.

Схватывающие движения направлены на поиск и фиксацию стимула. Осн. движением этого типа является быстрое скачкообразное Д. г. — саккада. Ежедневно совершается приблизительно 230 000 саккадических Д. г. В общем, чем больше Д. г., тем с большей скоростью оно совершается: при углах вращения глаза в 5° и меньше скорость движения составляет примерно 200°/с, а более крупные саккады в 100° и более могут достигать скорости, превышающей 700°/с. Вместе с тем, 85% саккадических движений глаз ограничены 15°. Считается, что это баллистические движения: раз начавшись, они должны достичь мишени, прежде чем инициируется следующее движение и направление изменится. Саккады, по-видимому, чувствительны и адаптируемы к когнитивному входу и к мишени или насыщенности зрительной сцены. Маловероятно, что последовательные саккады произойдут в промежуток времени меньше 150 мс, поскольку зрительной системе требуется около 50 мс на программирование саккады в процессе фиксации, от 20 до 30 мс — на выполнение саккадического движения и 50 мс — на восстановление четкого восприятия. Во время чтения саккады организованы в относительно упорядоченную последовательность, однако во время визуального поиска или разглядывания объектов они возникают без всякой системы.

Быстрая фаза оптокинетического нистагма тж относится к схватывающим движениям. Когда чел. следит за вращающимся полосатым барабаном или кружится на карусели, через определенные интервалы происходит резкий скачок глазного яблока с фиксацией взгляда на новом и обычно несколько смещенном назад (относительно вращения) элементе барабана или визуальной сцены.

Удерживающие движения направлены на сохранение схваченной сцены или предмета в области нейтрального (фовеального) зрения. В настоящее время выявлены три вида таких движений. Вестибулярные движения происходят в тех случаях, когда вестибулярная система внутреннего уха дает по цепи обратной связи команду глазодвигательной системе удерживать взгляд на мишени независимо от движений головы. Тихое преследование, слежение или медленная фаза нистагма — примеры удерживающего движения, при к-ром глаза следуют за движущимся стимулом. Если скорость движения стимула нарастает слишком быстро, инициируются корректирующие саккады, обеспечивающие повторный захват движущегося стимула для продолжения слежения за ним до тех пор, пока не будет достигнут следующий критический уровень корректировки. Вергентные движения тж относятся к удерживающим, но выполняются они рассогласованно (глаза движутся в разных направлениях). К осн. вергентным движениям относятся конвергенция и дивергенция, проявляющиеся в виде перекрытия зрительного поля. Вергентные движения можно продемонстрировать с помощью карандаша, удерживаемого прямо перед собой на расстоянии вытянутой руки от глаз: сгибая руку в локте и приближая карандаш к носу, мы вызовем конвергенцию, а удаляя карандаш от носа — дивергенцию глаз. Эти движения произвольны. Они совершаются медленно и обычно имеют малую угловую величину.

Третья группа чрезвычайно мелких движений известна под названием физиолог.

нистагма. Эти движения накладываются на более крупные движения и фиксации, обсуждавшиеся выше, и, по-видимому, имеют сходное происхождение, однако их назначение выяснить пока не удалось. Мелкий тремор *имеет* медианную амплитуду около 17 угловых секунд, а его частота составляет от 25 до 125 колебаний в секунду. Медленный дрейф происходит с амплитудой от 2 до 5 угловых минут и средней скоростью от 1 до 5 угловых минут в секунду. Это можно наблюдать, поместив небольшой источник красного света в темной комнате. Фиксация взгляда на этом источнике света создаст впечатление его движения по комнате. Микросаккады, или рывки, являют собой др. вид физиолог. нистагма. Они имеют амплитуду от 1 до 20 угловых минут и предельную скорость около 10°/сек. Строгие эксперим. исслед. показали, что мелкие движения физиолог. нистагма не играют существенной роли в повышении остроты зрения.

Два независимых исследователя — Басуелл и Тинкер, работавшие в период с 1920 по 1940 гг., внесли решающий вклад в наше понимание процесса чтения и рассматривания картин. Говоря коротко, они продемонстрировали, что длина саккад и продолжительность фиксации зависят от типографских параметров, контекста и трудности самого текста. Значение придавалось большей специфичности тех частей слов, на к-рых заканчивались Д. г., и приспособляемости Д. г. к изменению динамических отношений между предложениями в отрывках текста, в зависимости от способностей читающего к когнитивной обработке информ. (напр., в зависимости от субъективной важности того или иного участка текста). За прошедшее время появились более удобные средства регистрации Д. г., в том числе имеется возможность делать это незаметно для испытуемого. Это позволяет точнее оценить естественное поведение с минимальными ошибками. Регистрация Д. г. применяется при изучении поведения водителей, пилотов, наблюдающих за показаниями приборов и земными объектами, проявлений психопатологии и недостаточной специфической обучаемости, а тж во множестве др. областей исслед.

На протяжении почти 100 лет внимание экспериментаторов было направлено на доказательство правильности одного из четырех предположений о целях Д. г. Во-первых, благодаря Д. г. осуществляется функция зрения: в их отсутствие рецепторы адаптируются и зрительные сцены становятся менее яркими. Во-вторых, Д. г. и фиксации взгляда играют роль в восприятии зрительных образов: по-видимому, они реализуют психомоторную программу, имеющую прямое отношение к рассматриваемой сцене или картине. В-третьих, Д. г. и фиксации взгляда м. б. подчинены восприятию: поскольку фиксации происходят на тех участках зрительного поля, к-рые наиболее информативны, напр. на контурах, объектах и затенении, предполагается, что общее семантическое содержание задает паттерн Д. г. В-четвертых, последовательность Д. г. может служить средством кодирования, хранения и последующего реконструирования промежуточных ретинальных изображений деталей, обнаруженных на картине или в сцене: каждый индивидуум имеет собственный уникальный паттерн Д. г., к-рый отражает его интерпретацию данной сцены. Не исключена возможность, что каждая из этих альтернатив верна в тот или иной момент времени.

См. также *Биологические ритмы*

Д. Ф. Фишер

Двойная связь (*double bind*)

Понятие Д. с. характеризует устойчивый стиль коммуникации, ставящий ее жертву в тяжелое, мучительное и «безнадежное» положение. Это происходит потому, что, во-первых, на разных уровнях коммуникации предъявляются различные, противоречащие друг другу требования, а во-вторых, жертва лишена возможности выражать свое отношение к Д. с. или самоустраниться от взаимодействия. Поскольку впервые Д. с. была выявлена во взаимоотношениях взрослых, больных шизофренией, со своими семьями, считалось, что она имеет причинно-следственную связь с шизофренией, лишая больных способности получать в результате коммуникации ясные по смыслу сообщения и принимать участие в соц. взаимодействиях.

Группа клиницистов и ученых под руководством Бейтсона впервые применила теорию коммуникации в области охраны психич. здоровья, в частности для семейной психотер. Данная работа подтвердила наличие процессов гомеостаза и поддержания стабильности,

действующих как в рамках семьи, так и во внутренней среде индивидуума, регулирующих функционирование и способствующих сохранению их жизнеспособности. В семьях эту функцию выполняет коммуникация.

Один единственный сложный коммуникативный акт может содержать множество сообщений, относящихся к различным логическим типам, по Бертрану Расселу, и часто включает разные модальности, к-рые могут противоречить друг другу или подкреплять друг друга. Агрессивный смысл сообщения можно смягчить, напр., соотв. движениями, позой или тоном, выражающими, что «все происходящее — шутка». Более того, смысл сообщения может сильно зависеть от окружающей обстановки или опыта прошлого взаимодействия участников коммуникации.

Коммуникационный подход подразумевает, что каждое вступление сторон в коммуникацию включает сообщение, предлагающее или подтверждающее тот или иной характер взаимодействия, а тж ответное сообщение, в к-ром данный характер взаимодействия может быть принят, модифицирован или отвергнут. Яростные перепалки подростков со своими родителями зачастую не имеют ничего общего с явным содержанием спора, а скорее отражают происходящие в их отношениях изменения, с к-рыми не согласна та или др. сторона.

Способность расшифровывать смысл коммуникативных актов требует специального научения, зачастую невербального, особенно при наличии явных противоречий между уровнями коммуникативного сообщения, как в случае, когда бранные слова произносятся со смехом. Когда смысл сообщения не очевиден, люди научаются переходить на более абстрактный уровень и начинают обсуждать такие двусмысленные сообщения, пытаясь прояснить их значение. Дети изначально не обладают такой способностью, и лишение их возможности учиться понимать смысл сообщений может сказаться уже во взрослом возрасте, приводя к серьезным расстройствам.

Стиль коммуникации при Д. с. особенно опасен наличием внутренних противоречий и блокированием научения. Исслед. семей больных шизофренией показали, что Д. с. часто проявляется во взаимодействии «мать—ребенок», когда мать, по-видимому, не стремится быть понятой ребенком. У такой матери отсутствует как принятие ребенка, так и принятие самого факта его отвержения. Д. с. описывает завуалированное стремление к поддержанию дистанции в отношениях, к-рое маскируется обоюдной демонстрацией любви и заботы. Такие родители фактически поощряют близость на одном уровне коммуникации, отвергая ее на другом.

См. также *Процессы коммуникации, Отношения «родитель—ребенок», Шизофрения*

Р. Энфилд

Двухпроцессная теория научения (*two-process learning theory*)

Центральная посылка Д. т. н. состоит в том, что законы классического и инструментального обусловливания не являются функционально эквивалентными. В течение всей первой половины этого столетия существовала общая тенденция обращаться с классическим и инструментальным научением как с базирующимися на едином наборе принципов. Тем не менее, даже на стадии ее формирования, в теории научения выражалась альтернативная точка зрения: уже в 1928 г. С. Миллер и К. Конорски проводили различие между двумя формами условной реакции. Реакция 1 типа являлась секреторной условной реакцией по Павлову (УР); она вырабатывалась на основе установления положительной корреляции между условным (УРЗ) и безусловным (БРЗ) раздражителями. Реакция II типа отличалась от классической УР тем, что ее возникновение определялось ее последствиями. Однако, невзирая на эту раннюю работу Конорски и др., затрагивавшую проблему адекватности однопроцессных теорий научения, до тех пор, пока теория редукции драйва не столкнулась с теоретич. проблемами при интерпретации научения избеганию, теория двухпроцессного научения не могла бросить серьезный вызов преобладающей т. зр. Согласно теории редукции драйва, мотив к осуществлению реакции избегания выводится из аверсивного безусловного стимула и подкрепления успешной реакции, прекращавшей действие аверсивного события. Но поскольку эта реакция избегания предотвращает возникновение самого БРЗ, эта теория не могла дать объяснение тому, как приобретается и поддерживается избегающее поведение.

О. Х. Маурер предложил решение этой проблемы, высказав идею, что научение избеганию могло быть рез-том двух процессов. Страх провоцирует избегающее поведение, и это поведение поддерживается путем редукции страха. Само формирование этой реакции страха на УРЗ происходит на основе процедуры классического обусловливания путем сочетания УРЗ и БРЗ. Эта позиция резко контрастирует с мнением К. Л. Халла, утверждавшего, что подкрепляющим фактором является прекращение действия аверсивного БРЗ. Маурер рассматривал сочетание событий как решающий процесс в классическом обусловливании. В отличие от этого, подкрепление как общий процесс для инструментального научения определяет выбор реакций избегания. Представленная в такой форме Д. т. н. отводит классическому обусловливанию чрезвычайно важную роль; процессы, подключаемые при помощи этих процедур, функционируют соответственно или как мотиваторы, или как подкрепители, опосредующие инструментальное поведение.

Дж. Б. Трейполд и М. А. Овермайер выразили сомнение в том, что классическая и инструментальная процедуры обучения устанавливают различие между павловскими и инструментальными процессами. Они предложили использовать вместо этого нейтральные термины, а именно: независимое от реакции и зависимое от реакции научение. Одним доводом в пользу такой терминологии служит то, что независимое от реакции научение — не обязательно рез-т классического обусловливания; др. доводом служит существование известной реципрокности между этими двумя формами научения. Не только независимое от реакции научение может влиять на приобретение или поддержание зависимого от реакции научения, но и сама репрезентация, формируемая в ходе зависимого от реакции научения, может взаимодействовать с последующим формированием S—R связей.

Несмотря на то что в настоящее время концептуальный статус Д. т. н. находится в процессе своего становления, мн. теоретики считают, что независимое от реакции и зависимое от реакции научение подчиняются одним и тем же законам. Вместе с тем они проводят различие между типами связей, устанавливаемых в обеих обучающих процедурах. Классическое обусловливание способствует формированию S—R связей, тогда как инструментальное обусловливание приводит к установлению R—S репрезентаций. Эта концептуальная схема не имеет под собой прочной эмпирической основы.

См. также *Теории научения*

Э. Дж. Рикерт

Девиантное созревание (*deviant maturation*)

Средний возраст, в к-ром американские подростки достигают половой зрелости, бесспорно, снизился в XX в. Однако в рамках любой когорты рождения нек-рые подростки созревают раньше или позже среднестатистической нормы. Психол. и поведенческие эффекты, связанные с таким девиантным созреванием, были предметом значительного числа исслед. Поскольку в этих исслед. практически всегда обнаруживаются половые различия, дальнейшее обсуждение рез-тов ведется раздельно для подростков мужского и женского пола.

Что касается подростков-мальчиков, их раннее созревание связано с очевидными преимуществами. Вероятнее всего, рано созревающий мальчик почти полностью отвечает существующим в данной культуре экспектациям маскулинности — к примеру, обладает худощавым мезоморфным телосложением, преуспевает в занятиях спортом и выглядит в глазах взрослых и сверстников привлекательным, умелым и возмужалым. Как показывают исслед., сверстники, родители и учителя обычно реагируют на рано созревающих мальчиков повышенными ожиданиями и положительной обратной связью, что, в свою очередь, отражается в представлениях этих подростков о себе. Они видят себя уверенными, зрелыми, независимыми и принимаемыми родителями, сверстниками и др. взрослыми. В отличие от рано созревающих, поздно созревающие мальчики чаще имеют эктоморфное телосложение (выглядят долговязыми и узкоплечими), не столь успешны в атлетических видах спорта и кажутся взрослым и сверстникам менее привлекательными, менее мужественными и менее зрелыми. Эти негативные ожидания отражаются в Я-концепции поздно созревающих мальчиков, склонных считать себя зависимыми, беспомощными, несостоятельными и отвергаемыми.

В исслед., к-рое провели Массен и Джоунз, было установлено, что у поздно

созревающих мальчиков неск. богаче воображение и они более интроспективны и экспрессивны. Пескин обнаружил, что эта тенденция приобретает более выраженный характер, когда сравниваемые группы подростков уравниваются по времени, прошедшему с момента наступления пубертата (пубертатному возрасту). Пескин сравнивал рано и поздно созревающих мальчиков в разных пубертатных возрастах, напр. в точке наступления пубертата (0), двумя годами раньше (-2), двумя годами позже (+2) и т. д. Оказалось, что после пубертата хронологически старший мальчик с отстающим созреванием более любознателен, склонен к поиску, экспериментированию и интеллектуальным занятиям, тогда как соотв. ему по пубертатному возрасту мальчик с опережающим созреванием больше ориентирован на общепринятые цели и обеспокоен соц. вопросами, а именно: как добиться признания и успеха (в частности, в учебе), как произвести благоприятное впечатление на др. и что надо делать, чтобы не потерять достигнутого.

В неск. лонгитюдных исслед. предпринимались попытки выяснить, насколько вероятны долговременные последствия различий в сроках наступления пубертата. Будут ли рано и поздно созревающие мальчики-подростки различаться тогда, когда они станут взрослыми? Установлено, что различия в частоте социализации сохраняются и во взрослости: рано созревающие мальчики, став взрослыми, остаются относительно более вовлеченными в жизнь об-ва и озабоченными созданием благоприятного впечатления о себе у окружающих. Однако, согласно Мэри Кавер Джоунз, поздно созревающие подростки мужского пола оказываются к концу четвертого десятилетия жизни более прозорливыми и легче приспосабливающимися к переменам, чем соотв. им возрастные когорты рано созревающих: поздно созревающие в целом терпимее относились к неопределенности, обнаруживали большую осведомленность в отдельных вопросах, были более склонны добиваться своих целей через независимость, а не через конформность, и менее склонны заниматься нравоучениями и проявлять высокомерное отношение к др.

Что касается девочек-подростков, то эффекты раннего и позднего созревания у них, в известной степени, противоположны тем эффектам, к-рые наблюдаются у мальчиков. В самом начале подросткового периода девочки, опережающие др. в физ. развитии, пользуются меньшим признанием сверстников, менее популярны и имеют меньший соц. вес, чем соотв. им возрастные когорты девочек с замедленным физ. развитием. Хотя сильная задержка созревания, конечно же, может оказаться источником проблем, небольшое отставание от графика созревания позволяет девочкам достичь максимального соответствия стереотипным экспектациям феминности, а именно: иметь эктоморфное телосложение (маленький рост и изящную фигуру), быть сдержанной, мягкой, отзывчивой и т. д. Исслед. показали, что, хотя соц. оценки эктоморфного мужского типа устойчиво стремятся к отрицательному полюсу шкалы, эктоморфный женский тип оценивается положительно. Что касается представлений о себе, исслед. Жуана Кортеса и Флоренс Гатти показало, что эктоморфы, независимо от их пола, считают себя интровертированными, отзывчивыми, тактичными, мягкими, скрытными и т. д. Однако полоролевые суждения об этих характеристиках меняются в зависимости от пола: женщины, обладающие этими качествами, оцениваются более положительно по сравнению с мужчинами.

Вполне возможно, что позднее физ. развитие девочек-подростков дает им относительные преимущества только на небольшой срок. Напр., сравнения рано и поздно созревающих девочек, проводившиеся в середине и в конце периода отрочества-юности, практически не выявили устойчивых различий. Но в исслед., проведенном на взрослых женщинах, Харви Пескин получил доказательства того, что рано созревающие представительницы женского пола оказались более интеллектуальными, ответственными, открытыми и объективными по сравнению с поздно созревающими. В противоположность этому, поздно созревающие девочки, перешагнувшие на момент исследования свое 30-летие, были склонны «защищать хрупкое эго» (проявляли негибкость и противились изменениям), чувствовали себя обманутыми жизнью, легко уступали, были предрасположены к срывам в условиях стресса и к неадаптивным реакциям на фрустрацию. Как уже упоминалось выше, полностью противоположные тенденции были обнаружены у взрослых мужчин.

В заключение следует рассмотреть ряд ограничительных условий. Первое связано с тем, что слишком сильный стресс в отрочестве может задерживать созревание. Второе заключается в том, что, помимо типов телосложения, не вписывающихся в соц. стереотипы,

существуют и др. факторы, к-рые могут инициировать кризисы идентичности и влиять на развитие личности, поскольку последнее гораздо богаче простого соответствия стереотипным ожиданиям. Третье касается того, что лонгитюдным планам, использованным в рассматриваемых выше исслед., свойственны определенные ограничения, к-рые необходимо учитывать при обсуждении рез-тов. Наконец, имеющаяся в нашем распоряжении база данных носит ограниченный характер, а изучаемые выборки состоят преимущественно из представителей белого населения, относящихся к среднему классу.

См. также *Развитие в подростковом и юношеском возрасте, Формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте, Развитие человека, Раннее развитие*

М. Д. Берзонски

Девиантность (*deviance*)

Изучение Д. основывается на двух различных т. зр. Первая рассматривает Д. как необычное, но при этом устойчивое отклонение от статистических норм. Др. словами, девиантным считается устойчивый образ действий, поведения или мышления, к-рый не типичен для общей популяции. Это определение сыграло заметную роль в психол. изучении Д.

Согласно др. распростр. позиции, Д. определяется через единичные критические события. Случаи необычного и крайне активного поведения, характеризуемого безумием и насилием, служат ил. этой т. зр. Взгляд на Д. как на критическое событие лежит в основе юридических определений Д.

Д. составила главное содержание мн. важных аспектов теории личности, клинической и соц. психологии. Исслед. Д. можно классифицировать в соответствии с четырьмя осн. позициями. Первая предполагает взгляд на Д. как функцию внутренних факторов. Д. рассматривается в аспекте различий между индивидуумами. С т. зр. индивидуальных различий предполагается, что отдельные люди или группы людей, обладающие определенным уровнем специфичности, с большей вероятностью становятся девиантами. Предполагается тж, что индивидуальные различия и девиантность связаны причинно-следственными отношениями.

Второе важное объяснение Д. постулирует в качестве ее осн. предпосылок различия в социальной структуре. Официально классифицируемые формы Д. характеризуются непропорционально высокой представленностью среди населения, занимающего более низкое социально-экономическое положение в нашем об-ве. С т. зр. различий в соц. структуре, в доступе к законным возможностям, в доступе к незаконным возможностям, отчуждение или враждебность — это те критические ингредиенты, к-рые часто становятся причиной Д. Согласно этой позиции, Д. имеет индивидуальные компоненты, являющиеся рез-том воздействия различных соц. структур, и средовые аспекты.

Третье важное объяснение Д. опирается на интеракционистскую точку зрения. Согласно носящей формальное название «теории навешивания ярлыков», Д. порождается реакцией критически настроенных лиц на определенное деяние. Психол. расстройства, преступность и недостаточный уровень достижений официально и неформально маркируются как девиантные. С позиций «теории навешивания ярлыков» Д. представляет собой взаимодействие между поступками индивидуума и реакциями на них об-ва.

Четвертая важная т. зр. выражается теорией научения. Согласно ей, все действия, девиантные или нормальные, приобретаются в соответствии с законами моделирования, подкрепления и наказания. Те люди, к-рые проявляют девиантные паттерны поведения, получали ранее за такие поступки соотв. вознаграждение. С т. зр. теории научения, не существует врожденных различий между отклоняющимся и нормальным поведением. Преступное поведение, отклоняющееся от нормы поведение и недостаточная обучаемость приобретаются в процессе научения.

См. также *Отчуждение* (*политическое*), *Теория навешивания ярлыков, Типы личности*

У. С. Дэвидсон, II

Дееспособность (*competency to stand trial*)

Д. относится к нормам уголовного права, на основании к-рых обвиняемые м. б. признаны недееспособными, если окажется, что они не в состоянии отдавать себе полный отчет и участвовать в своей защите. Хотя критерии для определения недееспособности могут неск. различаться (в зависимости от штата), Верховным судом США в деле «Даски против Соединенных Штатов» (362 US 402, 1960) была установлена конституционная норма, гласящая:

«Недостаточно решения судьи местного суда о том, что «обвиняемый ориентируется во времени и месте и способен в той или иной мере вспомнить рассматриваемые события»; необходимо установить, обладает ли обвиняемый на данный момент достаточной способностью консультироваться со своим адвокатом с надлежащей степенью разумного понимания и, кроме того, обладает ли он пониманием предпринимаемых против него процессуальных действий, равно как и излагаемых в его деле фактов.»

Несмотря на то, что критерии, заданные в этой норме, могут показаться четкими, их практ. применение изобиловало неправильными истолкованиями и путаницей. Важно заметить, что понятие Д. значительно отличается от понятий ответственности или защиты ссылкой на невменяемость. В то время как Д. относится к текущей способности обвиняемого участвовать в защите, ответственность адресуется к псих. состоянию обвиняемого в момент совершения инкриминируемого ему преступления и используется в качестве способа защиты в суде. Возможно быть дееспособным и при этом с успехом прибегать к защите ссылкой на невменяемость. И наоборот: обвиняемый, первонач. признанный недееспособным, но позднее вновь признанный дееспособным и привлеченный к суду, может расцениваться как ответственный за преступление.

Ходатайства о дееспособности. Процедуры установления Д. начинаются с подачи ходатайства в суд. В соответствии с определением Верховного суда («Пейт против Робинсона»), осн. действующие лица в суде — судья, обвинитель и защитник — должны поднять вопрос о Д., если суду представлены свидетельства, к-рые порождают «сомнение *bona fide*» в способности обвиняемого отвечать перед судом. Судья обязан выслушать свидетельства — обычно представляемые в форме ходатайства об оценке Д. — и принять решение, существуют ли в них достаточные основания для того, чтобы оправдать проведение оценки обвиняемого.

Как только ходатайство удовлетворено, большинство судов передают обвиняемых в закрытое клиническое учреждение на сроки до 60 дней. Большинство судебных органов имеют право проводить оценку обвиняемых в тюрьме или амбулаторным способом, но используют его крайне редко. Психиатров, и в последнее время — психологов, просят провести оценку обвиняемого и обеспечить суд информ. о его психич. статусе.

Валидность связи между психозом и недееспособностью никогда не устанавливалась. Фактически, валидность решений в отношении Д. даже не подвергалась исслед. Не исключено, что нек-рые обвиняемые даже при наличии у них психоза могут оказаться вполне способными предстать перед судом. Возможности принятия неверных решений по большей части обусловлены использованием нечетких и неопределенных критериев для оценки Д.

Надежность оценок Д. оказывается довольно высокой. Оценки, выносимые опытными интервьюерами, обычно согласуются в 90% или более случаев. Однако высокие уровни надежности не обязательно означают, что такие решения яв-ся вместе с тем и валидными.

Др. спорным вопросом яв-ся релевантность амнезии в качестве критерия для установления недееспособности обвиняемого. На первый взгляд может показаться очевидным, что если обвиняемый не может припомнить обстоятельства предполагаемого преступления и не может сообщить факты или др. информ. защитнику, то это свидетельствует о его недееспособности. Но суды обычно руководствуются убеждением, что амнезия сама по себе может и не являться основанием для признания недееспособности. По мнению судов, факт влияния амнезии на ответы обвиняемого должны доказывать эксперты. Отказ признавать амнезию может отчасти отражать опасение судов, что амнезия может использоваться симулянтами как тактическое средство для того, чтобы избежать или отсрочить судебное разбирательство. В отношении амнезии суды заняли жесткую позицию, требуя подтверждающей информ., связывающей наблюдаемый симптом или поведение с возникшей юридич. ситуацией. В отношении др. клинических вопросов суды обычно не занимают столь жесткой позиции.

Важным шагом в разраб. стандартной процедуры измерения, на к-рую могли бы опираться специалисты при оценке Д., яв-ся Акт оценки правоспособности (*Competency Assessment Instrument, CAI*).

Решение о недееспособности обвиняемого. Теоретически вынесение окончательного решения в отношении недееспособности остается за судами. Судья может использовать вывод или показание эксперта в качестве основы для принятия такого решения, но не обязан соглашаться с ним. На практике, однако, суды почти всегда принимают заключения и рекомендации экспертов.

Как только установлена недееспособность, обвиняемый обычно передается в закрытое клиническое учреждение на неопределенный срок для последующего лечения. Если Д. восстанавливается, судебное разбирательство возобновляется. В прошлом такая передача обвиняемого осуществлялась на довольно длительные сроки. Этой практике был брошен вызов в деле «Джексон против Индианы», в к-ром было решено, что недееспособный обвиняемый «не может содержаться больше обоснованного периода времени, необходимого для определения того, существует ли реальная возможность, что он достигнет требуемой Д. в обозримом будущем». Такое решение привело в неск. штатах к изменениям в установленных законом предельных сроках лечения. Предполагается, что если существуют перспективы успешного лечения, оно будет происходить в сравнительно короткое время, зачастую с использованием лекарственных средств или сокращенной психотерапии.

Предлагаемые изменения. Рош и Голдинг предложили ввести нек-рые изменения в процедуры оценки и лечения. Во-первых, ходатайства о проведении оценки должны быть специфичными, конкретизирующими те сомнения, к-рые поддерживают данное ходатайство. Если ходатайство признается обоснованным, они утверждают, что большая часть экспертиз не должна происходить в условиях закрытого клинического учреждения. В обзоре из 10 исслед. они обнаружили, что в среднем лишь примерно у 30% оцениваемых обвиняемых была установлена недееспособность, во многом из-за несоответствующего применения процедур оценки Д. Отсюда следует, что мн. случаи могли бы оцениваться в самой тюрьме или амбулаторно. В одном из своих исслед. Рош и Голдинг обнаружили, что одно- и двухчасовое интервью, к-рое фокусировалось гл. обр. на правовых вопросах, могло бы служить основой для первичного решения. Более того, выводы, полученные в рез-те этих интервью, хорошо согласовывались с рез-тами более длительной процедуры оценки в условиях закрытого клинического учреждения, продолжавшейся в среднем в течение 17 дней.

Рош и Голдинг тж предложили, чтобы процедуры оценки проводили группы, составленные из специалистов по психич. здоровью и праву; в этом случае будет обеспечена более полная оценка как по юридич. вопросам, так и вопросам психич. здоровья. После завершения первичной оценки и принятия решения о судебном слушании обвиняемые с признанной Д. возобновили бы свое участие в процессуальных действиях. Что касается обвиняемых, признанных недееспособными, после рассмотрения в суде серьезности оснований и определения, что такое состояние достаточно доказано в данном уголовном деле, они были бы подвергнуты лечению. Если бы разбирательство привело к выводу, что обвиняемый имеет перспективы в излечении, он был бы направлен на стационарное либо амбулаторное лечение на период, не превышающий 3 месяцев.

Для тех обвиняемых, перспективы лечения к-рых представляются слабыми или лечение к-рых не привело к успеху по истечении 3-месячного периода, Рош и Голдинг предлагают проводить условное судебное разбирательство. Это было бы полноценное судебное разбирательство, в к-ром обе стороны, обвинение и защита, представляли свою аргументацию по данному делу. Такое судебное разбирательство обладает рядом преимуществ. Оно позволяет защите представить доводы, к-рые бы могли доказывать невиновность и ответить на доводы обвинения. Оно тж предоставляет возможность для длительного наблюдения и оценки обвиняемого, к-рый предположительно был признан недееспособным. И это послужило бы реальной проверкой валидности первоначального решения. Если бы в конце судебного процесса этот обвиняемый был признан виновным и была бы очевидной недееспособность обвиняемого, тогда этот вердикт можно было бы отменить. Эти обвиняемые могли бы тогда проходить лечение в менее ограничительных условиях и вернуться на судебное разбирательство впоследствии, если бы их Д. была восстановлена до того, как лимит лечения оказался исчерпанным. Однако если бы оказалось, что поведение обвиняемого

свидетельствует о его Д., этот вердикт был бы утвержден. Такое условное судебное разбирательство, вероятно, увеличило бы наше понимание конструкта Д. и того, как она должна оцениваться.

См. также *Уголовная ответственность, Показания экспертов, Судебная психология, Психологическая оценка, Психология и суды, Психология и закон*

Р. Рош

Деиндивидуализация (*deindividuation*)

Густав Ле Бон ввел понятие групп. ума (*group mind*). Он высказал предположение, что при нек-рых обстоятельствах люди утрачивают свою индивидуальность и сливаются с толпой. Такая Д. связана с утратой запретов и с тенденцией людей вести себя нетипичным и противонормативным способом. В ист. плане, люди очень медленно освобождались от деиндивидуализированного существования, погруженного в широкие родственные, племенные и родовые отношения. Эрих Фромм изучал возникновение индивидуальности в челов. истории и то чувство уникальности и свободы, к-рое сопровождает это развитие. В соответствии с Фроммом, индивидуализация сопровождается ощущением изоляции, к-рое часто мотивирует людей присоединяться к разным группам.

Фестингер, Пепитоун и Ньюком предположили, что фокусировка чел. на группе, к-рая связана с его тяготением к группе, уменьшает внимание, уделяемое конкретным людям. Такая фокусировка на группе деиндивидуализирует ее членов, к-рые отодвигаются на второй план и в нек-ром смысле морально укрываются в данной группе. Поэтому Д. снижает запреты конкретного чел. в отношении вовлечения в противонормативные действия. В соответствии с этой формулировкой, тяготение к группе увеличивает Д., к-рая, в свою очередь, высвобождает поведение, в обычных условиях сдерживаемое запретами.

Зиллер высказал предположение, что люди научаются связывать индивидуализацию с вознаграждающими ситуациями, а Д. — с потенциально наказующими. Чел. научается ожидать вознаграждений за хорошее выполнение определенных заданий и хочет оказываться индивидуально ответственным за такие действия. Однако всякий раз, когда он оказывается в ситуации ожидания наказания, у него будет возникать тенденция скрыться или рассеять ответственность путем ухода на второй план в группе.

Зимбардо предположил, что многочисленные и разнообразные факторы могут вызывать Д., помимо фокусировки на группе или желания избежать отрицательной оценки моральной ответственности. К таким факторам относятся анонимность (в любой ее форме), размер группы, уровень эмоционального возбуждения, новизна и неопределенность ситуации, измененная временная перспектива (напр., вследствие употребления наркотиков и алкоголя), степень вовлечения в групп. деятельность и т. д.

Все эти факторы ведут к утрате индивидуумом чувства идентичности или самосознания, что, в свою очередь, вызывает снижение его восприимчивости к внешним стимулам и утрату когнитивного контроля над своими эмоциями и мотивациями. Рез-том становится поведение, к-рое обычно находится под контролем внутренних сил, как положительных (любовь), так и отрицательных (агрессия). Деиндивидуализированный чел. менее податлив к положительным или отрицательным санкциям со стороны агентов, не принадлежащих к данной группе, и потому его поведение в меньшей мере подчиняется внешним правилам и нормам.

Дайнер предпринял дальнейшую теорет. модификацию этого понятия, связав Д. с самоосознанием. Люди, утрачивающие индивидуальность, не уделяют должного внимания своему собственному поведению и плохо сознают себя в качестве отдельных существ. Рез-т — неспособность осуществлять текущий контроль или анализ своего поведения и неспособность извлекать соотв. нормы поведения из хранилища долговременной памяти. Деиндивидуализированным людям тж недостает предвидения, и их поведение страдает дефицитом продуманности или планирования.

С индивидуализацией и Д. оказался связанным довольно широкий спектр противонормативного поведения.

См. также *Конформная личность, Индивидуализм, Неконформная личность*

Дж. Т. Тедеши

Декортикация (*decortication*)

Термин кора (*cortex*) относится к любому наружному слою клеток головного мозга. Мозг млекопитающих имеет три вида коры: грушевидную кору (*pyriform cortex*), к-рая обладает обонятельными функциями; старую кору (архикортекс), составляющую осн. часть лимбической системы, или т. н. «эмоционального мозга»; новую кору (неокортекс), участвующую в реализации наиболее сложных видов поведения. Обычно термином «кора» обозначают новую кору — неокортекс или, как ее еще называют, изокортекс (*isocortex*). Развитие коры в процессе эволюции шло быстрыми темпами, в результате чего она превзошла по объему все остальные мозговые структуры; фактически отсутствуя у рыб, она составляет почти 80% мозга человека. Д., или удаление коры, производится у мертвых животных в целях изучения анатомии нижележащих структур, а у живых животных — для исслед. функциональных (поведенческих) возможностей оставшихся мозговых структур. Последняя процедура дает нам нек-рую информ. о функции самой коры, т. к. утраченные способности предположительно могут быть свойством утраченной мозговой ткани.

Первые Д. у живых животных были проведены с близкими указанным выше целями. В начале 1800-х гг. Пьер Флуранс вознамерился доказать, что душа (*mind*) едина и неделима, т. к. это предполагалось философом Рене Декартом и согласовывалось с религиозными представлениями того времени. Кроме того, эксперименты Флуранса задумывались для опровержения теории френологов, согласно к-рой каждая часть мозга выполняет специфическую функцию. Флуранс удалял мозговую кору у куриц и голубей и обнаружил, что независимо от того, какой участок коры удалялся, животные обнаруживали нарушения поведения, соразмерные количеству, а не локализации удаленной ткани. Эксперименты Флуранса оказались достаточно убедительными, чтобы обеспечить его взглядам господствующее положение в неврологической теории на протяжении полувека. К тому же, его эксперименты положили начало области психологии, названной физиолог. психологией. Как оказалось, выбор Флурансом объекта экспериментирования был неудачным: мозг куриц и голубей фактически не имел неокортекса. Многие из наблюдаемых пробелов в поведении прооперированных птиц вполне могли быть вызваны послеоперационным шоком.

Клинические наблюдения Марка Дакса и Поля Брока показали, что центр речи у людей находится в лобной коре левого полушария, тогда как эксперименты на собаках, проведенные Густавом Т. Фритчем и Эдуардом Гитцигом в 1870 г., обнаружили, что электрическая стимуляция ограниченных зон лобного неокортекса вызывает движения различных частей тела животных. Гольц удалял мозговую кору у собак и показал, что сам по себе неокортекс не был необходим для выполнения мн. движений. Гольц неверно истолковал рез-ты своих экспериментов как опровержение идеи локализации функций — т. е. в пользу представления о том, что каждая часть мозга участвует в выполнении любой функции. Тем не менее его эксперименты продемонстрировали способность подкорковых структур поддерживать широкий репертуар сложного поведения.

Методика Д. сохраняет свою полезность в том, что касается получения ответов на вопросы о способности подкорковых структур поддерживать поведение, характера мозговой организации поведения и конкретного вклада в его организацию со стороны коры и подкорки соответственно. При Д. обычно проделывают отверстие в черепе и удаляют через него открывающийся участок мозговой ткани. Кроме того, животные, включ. и людей, могут рождаться без коры вследствие генетических или др. пренатальных воздействий, хотя обширные повреждения коры могут тж происходить в результате постнатальной травмы. В экспериментах, проведенных после 1900 г., было показано, что при удалении коры головного мозга животные способны вырабатывать классические условные и оперантные реакции, сохраняют большинство аспектов эмоционального и соц. поведения и выполняют большую часть движений, доступных животным с интактным мозгом. Однако, они обнаруживают дефицитарность в распознавании паттернов сенсорной стимуляции, выполнении сложных структур движений и в реализации нек-рых когнитивных функций, таких как использование окружающих конфигураций сенсорной стимуляции при перемещении в пространстве. Что касается людей, пассивная и активная речь — это как раз те образцы способностей, к-рые могут утрачиваться в результате повреждения коры больших полушарий мозга.

См. также *Головной мозг*

Деменция (*dementia*)

В настоящее время признается, что старческая Д., считавшаяся когда-то почти неизбежным признаком нормального старения, представляет собой медленно развивающийся болезненный процесс, поражающий память, мышление, способность ориентироваться и иногда способность к самообслуживанию. Ясно, что нормальное старение не обязательно завершается одряхлением. Однако, от 5 до 10% населения старше 65 лет демонстрируют необратимые симптомы этого первичного дегенеративного заболевания мозга.

Существует много этиологических факторов, связанных с Д. Наиболее частые причины — это инфекции ЦНС, церебральная травма, различные неврологические заболевания, болезни сосудов головного мозга и токсические нарушения обменных процессов. Хотя симптомы более всего свойственны пожилым лицам, они могут встречаться и у детей, страдающих неврологическими расстройствами, связанными с Д. (напр. при хорее Гентингтона).

Болезнь Альцгеймера (БА) и сосудистая Д. представляют собой две наиболее часто встречающиеся формы Д. Сосудистая Д. обозначается еще иногда как мультиинфарктная Д. Оба этих болезненных процесса поражают кору головного мозга. Др. дементирующие заболевания могут быть вызваны дегенеративными процессами в различных подкорковых структурах. В начале процесса Д. в клинической картине больного представлены выраженные нарушения поведения, к-рые предшествуют более поздним интеллектуальной дисфункции и нарушениям памяти. Джойнт и Шулсон выделяют три поведенческих синдрома. При первом нормальные поведенческие черты могут акцентуироваться до уровня эксцентричности. Второй характеризуется неприятием новых соц. ситуаций. Наконец, ухудшаются требующие умственной нагрузки операции, приводя к более отвлекаемому поведению.

Интеллектуальные изменения и сочетанное ухудшение памяти являются характерными признаками Д. Память на недавние события или на назначенные в ближайшем будущем встречи — одна из первых областей жалоб на проблемы. Депрессия может усугублять снижение памяти. Быстро появляются затруднения при ориентировке на местности: вышедший на прогулку пациент может легко заблудиться, просто свернув за угол.

Несмотря на то что интеллектуальное снижение в течение обычно 3—8-летнего развития Д. может быть весьма выраженным, такие автоматизированные стереотипы поведения, как ходьба, принятие пищи и даже курение могут не затрагиваться вплоть до самых отдаленных этапов болезненного процесса. На заключительных этапах болезни пациент может утратить речь, способность к самообслуживанию, не узнавать своих близких и находиться в полной прострации. Смерть обычно наступает вследствие интеркуррентных заболеваний.

Согласно Американской психиатрической ассоц., мультиинфарктная Д. представляет собой отчетливо иной тип Д., поскольку известно, что ее этиология связана с патологией церебральных сосудов. Прогрессирование очаговых признаков Д. является не таким медленным, как при БА, но проявляется ступенчато продвигающимся образом. Симптомы могут начинаться внезапно, очевидными становятся очаговые неврологические знаки. Присутствуют тж церебрально-сосудистые расстройства. Характер нейропсихологического дефицита в каждом случае индивидуален, поскольку симптомы Д. появляются лишь в рез-те каждого очерченного инфаркта. В отличие от БА или мн. подкорковых дементирующих процессов, течение мультиинфарктной Д. является хаотичным, зависимым от патологии церебральных сосудов.

Морфологически Д., поражающая кортикальные структуры, характеризуется расширением желудочков, устанавливаемым при компьютерной томографии мозга. Корковая атрофия наиболее выражена в височной и лобной областях. В тканях образуются сенильные бляшки и нейрофибриллярные узлы.

Д. часто трудно диагностировать вследствие ее медленного начала и относительно длительного течения. Мультиинфарктная Д. легче поддается диагностике благодаря специфичности наблюдаемых клинических признаков цереброваскулярной патологии.

Наиболее распространенная и точная клиническая диагностика основана на данных,

полученных при неврологическом и нейропсихологическом обследовании. Фрэнсис Пироззоло и Кэтрин Лоусон-Керр утверждают, что, в добавление к традиционному неврологическому осмотру с оценкой психич. статуса, нейропсихологическое обследование должно включать тесты оценки интеллекта, логической памяти, парного ассоциативного научения, называния предметов, личности, зрительного различения, пространственного мышления и ориентации, скорости перцептивно-когнитивных процессов, выполнения право- и левосторонних функций и сохранности речевых навыков. Поскольку симптомы, связанные с агнозией, апраксией и афазией, становятся очевидными на более поздних этапах болезни, важно оценить эти функции в качестве исходного уровня, с к-рым будут затем сравниваться данные последующих замеров.

Сосудистая Д., Д. при гидроцефалии с нормальным давлением и психогенная Д. (псевдодеменция) могут быть доступны лечению. Однако мед. вмешательство обычно не дает успеха в попытках задержать течение процесса при БА, болезни Пика, прогрессивном супрануклеарном параличе и болезни Паркинсона. Фармакологическая терапия обычно направлена на смягчение симптоматики, связанной с прогрессирующим снижением. Консультирование и предоставление систем соц. поддержки семьям больных являются, вероятно, наиболее продуктивными формами вмешательств с психол. т. зр.

См. также *Изменение поведения в процессе взросления и старения, Болезнь Альцгеймера, Головной мозг, Компьютерная томография, Хорея Гентингтона, Органические синдромы*

Дж. Хинд

Депрессия (*depression*)

Понятие депрессии

Д. — термин, используемый для описания настроения, симптома и синдромов аффективных расстройств. Что касается настроения, Д. означает преходящее состояние, для к-рого характерны чувства грусти, уныния, покинутости, безрадостности, несчастья и/или подавленности. Как симптом, Д. означает жалобы, часто сопровождающие группу биопсихосоциальных проблем. Депрессивный же синдром, напротив, включает широкий спектр психобиологических дисфункций, варьирующих по частоте, тяжести и длительности течения. Нормальная Д. представляет собой преходящий период грусти и повышенной утомляемости, к-рый обычно наступает в ответ на идентифицируемые стрессовые события жизни. Настроения, связанные с нормальной Д., варьируют по продолжительности, но, как правило, не затягиваются дольше 7—10 дней. Если проблемы сохраняются более длительное время и если нарастает сложность и тяжесть симптомов, можно говорить о клинических уровнях Д. Клиническая Д. обычно проявляется нарушениями сна и аппетита, повышенной истощаемостью, чувством безнадежности и отчаяния. Иногда проблемы принимают психотические размеры, и больной может совершить суицидную попытку и/или демонстрировать галлюцинаторную и бредовую симптоматику, а тж сильную психол. и двигательную заторможенность.

Классификационные альтернативы

На протяжении мн. лет разраб. конкурирующие между собой системы классиф. Д., осн. на теорет. пристрастиях и ориентациях теоретиков и клиницистов. Эти системы представляют собой унитарные, дуалистические и плюралистические типы классиф. и диагностических концепций. С т. зр. унитарного подхода, существует один осн. тип Д., к-рый может меняться по степени тяжести. В рамках этого подхода Д. можно классифицировать как слабую, умеренную или тяжелую. Эта т. зр. не слишком популярна.

Дуалистический подход предполагает существование двух типов Д.: один имеет четкую психол. этиологию, непродолжительное течение и относительно благоприятный исход; др. — биологическую этиологию, затяжное течение и относительно плохой прогноз. В рамках дуалистического подхода противопоставлялись реактивный и автономный, невротический и психотический, экзогенный и эндогенный, оправданный и соматический типы Д.

Плюралистические системы классиф. включают много типов депрессивных расстройств. Гринкер с соавторами предложили 4 типа депрессивных расстройств, осн. на данных факторного анализа форм поведения, настроений и реакций на терапию. Это —

дисфорический, пустой, тревожный и ипохондрический типы Д. Четвертое издание (1994) «Руководства по диагностике и статистической классификации психических расстройств» (*DSM-IV*) Американской психиатрической ассоциации тж поддерживает плюралистический взгляд на депрессивные расстройства. Система *DSM-IV* важна для понимания, поскольку она представляет собой официально принятую в США классиф., предназначенную для мед. и юридического применения.

Эпидемиология депрессии

Были проведены многочисленные эпидемиологические исслед. Д., однако опубликованные данные о ее распространенности и характере весьма различны в силу диагностических разночтений. В одном исслед., проведенном Национальным центром медицинской статистики США в 1981 г. на выборке, состоящей из 18,5 млн гражданских лиц, не находившихся в лечебных учреждениях, в к-ром использовался 20-пунктный контрольный список симптомов Д., было обнаружено, что депрессивные симптомы сильнее выражены у женщин, афро-американцев, разведенных и одиноких людей, у лиц с неполным средним образованием и у лиц с доходом менее $5000 в год. Однако мн. из этих статусов коррелируют между собой (напр., больше оказывается бедных необразованных афро-американцев). Тем не менее рез-ты указывают на положительную связь между Д. и нек-рыми соц. статусами, предполагающими подверженность более высоким жизненным стрессам.

Исторический экскурс

Ист. сведения о депрессивных расстройствах восходят к древней Греции, когда Гиппократ (ок. 330 г. до н. э.) дифференцировал 3 типа расстройств — манию, меланхолию и френит (психич. спутанность и делирий). За этим последовали работы Аретея Каппадокийского, к-рый рассматривал меланхолию и манию как проявления одной болезни и расширения нормальной личности. Он много писал о личностных типах больных манией и меланхолией. Последний термин охватывал множество расстройств, в к-рых Д. была лишь одной из сторон. В 1621 г. англичанин Роберт Бёртон опубликовал книгу *«The anatomy of melancholia»* («Анатомия меланхолии»), ставшую классической в этой области. В 1684 г. французский врач Теофил Бонэ предложил термин «маниакально-меланхолическое помешательство». Это было первое мед. обозначение того, что сегодня называют биполярным расстройством (МДП).

Работу по совершенствованию диагностики Д. продолжил Франсуа Боссье де Соваж, опубликовавший нозологическую систему, включавшую 14 подтипов меланхолии. Идеи Бонэ позднее развивал Жан Пьер Фальре. В 1854 г. он опубликовал статью под названием *«De le folie circulaire»* («О циркулярном помешательстве»), в к-рой отдельные клинические картины мании и Д. объединялись в единое заболевание. Примерно в это же время, в 1853 г., Жан Байарже предложил термин «помешательство двойной формы». Наконец, весомый вклад был сделан Эмилем Крепелином, к-рый в 1899 г. рекомендовал разделять раннее слабоумие и маниакально-депрессивный психоз. В 1905 г. он предложил термин «инволюционная меланхолия» для диагностики разновидности Д., возникающей в среднем возрасте. В последующие годы произошло много важных событий, связанных с дальнейшим развитием классиф., этиологии и лечения депрессивных расстройств. Тем не менее, ранний ист. материал предоставляет контекст для понимания того, наск. важной и спорной была проблема Д. в течение всего времени ее изучения.

Биологические теории депрессии

Генетика

Изучение роли генетических факторов в возникновении депрессивных расстройств принесло мало успехов гл. обр. из-за диагностических ограничений. Неосуществимость строгой категоризации разнообразных депрессивных проявлений делает невозможным использование типичных методов генетики поведения (напр., изучения родословных, исслед. близнецов и приемных детей). Однако исслед. биполярных расстройств оказались более успешными благодаря большей четкости диагностических критериев.

Данные исслед. близнецов и приемных детей свидетельствуют о том, что генетический фактор, по-видимому, играет главную роль в развитии биполярных депрессивных расстройств.

На данный момент нет убедительного ответа на вопрос, основано ли наследование на передаче одного гена (моногенная) или нескольких (полигенная передача). В исслед. народности амиш сообщалось, что предрасположенность к биполярным аффективным

расстройствам может определяться доминантным геном на конце короткой ветви 11-й хромосомы. Но эта работа была подвергнута широкой критике, и контрольное исслед., проведенное теми же авторами, не подтвердило их исходного предположения. Др. исследователями высказывалось утверждение о несостоятельности гипотезы моногенного наследования аффективного расстройства. В рамках развивающегося сейчас взгляда на генетику депрессивных расстройств — теории стресс-диатеза — высказывается мнение о том, что генетическая предрасположенность может взаимодействовать со стрессогенными событиями жизни, и именно это взаимодействие служит причиной депрессивных расстройств.

Биохимия

Теория нейромедиаторов. В возникновении и течении депрессивных расстройств участвуют многие нейромедиаторы (или нейротрансмиттеры). Самой большой группой являются моноамины: эпинефрин, норэпинефрин, серотонин, допамин и ацетилхолин.

Первонач. считалось, что первопричиной депрессивных расстройств является дефицит норэпинефрина (*NE*). Это подтверждалось тем обстоятельством, что нек-рые антидепрессанты (ингибиторы моноаминоксидазы и трициклики) модулируют уровень эпинефрина в нейрональных синапсах. Последующие исслед. показали, что, хотя ингибиторы моноаминоксидазы (МАО) и трициклические антидепрессанты повышают уровень норэпинефрина и серотонина в начале приема, эти показатели возвращаются к прежнему уровню в течение последующих нескольких дней. То обстоятельство, что клиническое снижение симптомов Д. наступает через 1—2 недели после начала приема трициклических антидепрессантов и ингибиторов МАО, заставляет предположить действие и каких-то др. факторов. Было высказано предположение, что антидепрессанты могут изменять чувствительность постсинаптических нейрональных рецепторов, снижая чувствительность бета-адренэргических рецепторов и одновременно повышая чувствительность рецепторов серотонина. Новые антидепрессивные препараты (напр., флюоксетин [Prozac], сертралин [Zoloft]), вызывающие повышение уровня серотонина в синаптической щели нейрона, оказываются эффективными в лечении нек-рых типов депрессивных расстройств. Эта т. зр. согласуется с представлением о том, что дефицит серотонина может отчасти способствовать возникновению нек-рых типов депрессивных расстройств.

Однако опыт использования антидепрессантов обычно свидетельствует о том, что дефицит различных нейромедиаторов может коррелировать с различными типами Д. Нек-рые Д. возникают вследствие дефицита серотонина, в то время как др. — в рез-те дефицита норэпинефрина. Возможно также, что недостаток различных нейромедиаторов связан с разными этапами депрессивного процесса.

Теории нейроферментов, эндогенных опиатов и нейропептидов. Более современные биохимические теории Д. исходят из того, что в возникновении заболевания участвуют такие нейроферменты, как моноаминооксидаза, ацетилхолинэстераза и аденозинтрифосфатаза. Др. теории подчеркивают роль эндогенных опиатов и/или нейропептидов (таких аминокислот, как леуэнкефалин, метенкефалин и *S*-эндорфины) и простагландинов.

Теории обмена электролитов. Согласно старейшей теории депрессивных расстройств, причиной заболевания является нарушение баланса концентрации нек-рых клеточных электролитов (т. е. электрически заряженных ионов натрия, калия, кальция и хлоридов). Эти ионы играют важную роль в процессах клеточного электрохимического обмена при действии калиево-натриевого насоса.

Внутри нервных клеток выше концентрация ионов калия, в то время как вне клетки выше концентрация ионов натрия. При равновесии этих ионов клетка находится в состоянии покоя. При раздражении клетки потенциал покоя изменяется, поскольку клетка переходит в состояние возбуждения, требующее изменений ионного баланса, ведущих к нервному импульсу. Было высказано предположение, что при Д. повышено внутриклеточное содержание натрия. В рез-те этого требуется меньший уровень стимуляции для возбуждения нейронов, что вызывает хроническое состояние клеточной активности, объясняющее повышенную утомляемость и вялость депрессивных больных. Помимо возможной дисфункции калиево-натриевого насоса, данные исслед. указывают тж на возможное участие в возникновении Д. кальция, магния и фосфата.

Нейроэндокринные теории. Нейроэндокринные теории депрессивных расстройств

осн. на анатомич. и физиолог. дисфункции гипоталамически-гипофизарно-адреналовой оси, представляющей собой основу реакции организма на стресс. Известно, что в состоянии стресса гипоталамус продуцирует кортикотропный гормон (КТГ), контролирующий выброс адренокортикотропного гормона (АКТГ) надпочечников. АКТГ стимулирует кору надпочечников, в рез-те чего повышается выброс двух осн. кортико-стероидных гормонов: минералокортикоидов и глюкокортикоидов. Осн. минералокортикоидом является альдостерон — вещество, контролирующее электролиты во внеклеточном пространстве; осн. глюкокортикоидом является кортизол (гидрокортизон) — вещество, воздействующее на иммунную систему. Химия кортизола может быть связана с Д. Недавно установлено, что секреция КТГ определяет концентрацию серотонина и норэпинефрина. Т. о., имеется сложная взаимосвязь между нейромедиаторами, нейроферментами и действием стресса, к-рая может приводить к возникновению и/или поддержанию депрессивного болезненного процесса.

В рез-те последних исслед. установлено, что при тяжелой Д. наблюдается гипертрофия (увеличение) надпочечников. Полагают, что это увеличение — следствие хронической гиперсекреции кортикотропина (гиперкортизолемии), а не повышения чувствительности коры надпочечников.

Световые циклы (шишковидная железа и мелатонин). Недавно установлено, что в нек-рых случаях возникновение Д. вызвано сезонными изменениями солнечного света и темноты. Этот вариант Д. был обозначен как сезонное аффективное расстройство (САР). Депривация солнечного света, к-рой подвергается население северных местностей, оказывает влияние на метаболизм мелатонина — гормона шишковидной железы. Исследователи обнаружили, что продолжительная экспозиция больных САР солнечному свету в зимний период способствует устранению симптомов Д. Точная связь между секрецией мелатонина и возникновением САР пока не установлена.

Психобихевиоральные теории

Когнитивные поведенческие теории

Выученная беспомощность. Идея выученной беспомощности как элемента Д. была выдвинута Мартином Селигманом на основе его исслед. обучения животных избеганию. Селигман установил, что животные, оказавшись в ситуациях, когда они больше не могут избежать повреждений или наказания, становятся невосприимчивыми, или «беспомощными». Селигман заметил, что этот паттерн реагирования во мн. отношениях напоминает Д., и придумал термин «выученная беспомощность» для описания этого явления. Выученная беспомощность м. б. для чел. больше, чем только аналогом, поскольку она точно описывает то, что происходит, когда люди оказываются в обстоятельствах, при к-рых не могут предотвратить неблагоприятные внешние события: возникает пассивность, чувство отчаяния и безнадежности. Предполагается, что этот паттерн может со временем привести к стойкому дефициту нейромедиаторов и гормонов, с к-рым связывается возникновение и сохранение депрессивных расстройств.

Когнитивное конструирование (истолкование) себя и реальности. Теория, выдвинутая психиатром Аароном Беком, осн. на его исслед. отношений между мышлением и эмоциональностью чел. Бек и его сотрудники предположили, что Д. вызывают ошибки в мышлении. Бек указывал на негативную триаду устойчивых представлений депрессивных больных, включающую: а) видение себя лишенными к.-л. достоинств и ни на что не годными людьми; б) видение окружающего мира как жестокого и вызывающего отвращение; в) безнадежность в отношении к будущему. Эта негативная триада представлений ведет к таким когнитивным искажениям у депрессивного больного, как: а) произвольный вывод — заключение, сделанное в отсутствие достаточной информ.; б) избирательная абстракция — вывод, сделанный на основе только одного из мн. признаков; в) чрезмерное обобщение (сверхгенерализация) — необоснованно широкое заключение, сделанное на основе отдельного, возможно, тривиального события; г) преувеличение и преуменьшение — грубые ошибки в оценке функционирования.

Согласно концепции Бека, Д. — причина ошибок мышления, а мышление может вызывать Д. Эти связи сложны, и каузальные направления не вполне ясны. Возможно, концепция Бека описывает то, что происходит с чел., уже страдающим Д., а не механизм развития депрессивного расстройства. Однако вполне вероятно, что ошибочное мышление может формировать такой образ поведения, к-рый приводит к определенным типам

депрессивных переживаний. Необходимы дальнейшие исслед. роли дефектного мышления как в этиологии, так и в поддерживающей терапии депрессивных расстройств.

Теория обусловленного обстоятельствами положительного подкрепления реакции (*Response Contingent Positive Reinforcement Theory* [*RECONPOSRE*]). Эта теория Д. была развита Левинзоном, к-рый выдвинул гипотезу о том, что Д. у людей развивается из-за ощущаемого ими недостатка положительного подкрепления поведения. Это может происходить вследствие того, что: а) мало событий, к-рые потенциально могут быть положительным подкреплением для данного чел.; б) окружающая среда бедна возможностями получения положительного подкрепления; в) данный чел. не обладает соц. навыками, необходимыми для того, чтобы добиться положительного подкрепления. Исслед. нормальных людей подтверждают эти положения. Однако теория *RESCONPOSRE* не позволяет объяснить более тяжелые состояния при депрессивных расстройствах. Остается открытым вопрос, ведет ли депрессивное состояние к такому поведению, или же подобное поведение обусловливает возникновение депрессии.

Психоаналитические теории

Существует много различных психоаналитических теорий Д., различия между к-рыми определяются взглядами и пристрастиями отдельных теоретиков. Согласно одной теории, Д. возникает в случае потери значимого др., к-рый был одновременно объектом любви и ненависти. В рез-те отрицания ненависти или гнева возникает чувство вины, выливающееся в направленную на себя враждебность. Др. теории усматривают истоки Д. в оральной фиксации и зависимости, регрессии к инфантильному состоянию беспомощности и незащищенности, конформной структуре личности и т. д.

Кросс-культурные аспекты

В последние гг. проводится все больше работ по изучению кросс-культурных аспектов Д., особенно в областях сравнительной эпидемиологии и культуроспецифичного проявления симптоматики. Согласно данным эпидемиологических исслед., Д. в зап. странах встречается чаще, чем в др. странах мира. Однако точность получаемых при этом данных во мн. случаях ограничивают трудности диагностики вследствие обусловленных культурой особенностей постановки диагноза и коммуникативных проблем. Рез-ты кросс-культурных исслед. свидетельствуют о том, что мн. из симптомов, связываемых в зап. мире с Д., не обязательно расцениваются как депрессивные проявления в др. странах, в частности, чувство вины, экзистенциальное отчаяние и негативная самооценка. В незападных странах Д. чаще проявляется через соматизацию. Культура тж играет важную роль в лечении Д., поскольку она оказывает влияние на процесс обследования и диагностики, а тж на ожидания врача и больного, на стиль коммуникации и концепции здоровья и болезни.

Серьезный источник Д. среди групп этнических меньшинств в зап. странах — расизм и подавление национальных меньшинств. Расизм ведет к депривации возможностей самоутверждения, бесправию и униженному положению значительной части населения, относящегося к национальным меньшинствам. Все эти факторы соответствуют таким теориям возникновения Д., как теория выученной беспомощности, теория *RECONPOSRE* и когнитивная теория. Ясно, что мн. из концепций этиологии, классиф. и лечения Д. могут носить отпечаток этноцентрической предубежденности.

Измерение депрессии

Необходимость оценки депрессивных расстройств в клинических и н.-и. целях привела к разраб. многочисленных психол. и биолог. мер и средств измерения. Особое значение придавалось методам самоотчета, интервью, семейным оценкам и показателям биолог. функционирования (напр., метаболитам, определяемым в церебральном ликворе или моче). Ниже приводится детальное обсуждение этих методов.

Психологические методы оценки

Для оценки Д. могут использоваться такие стандартизованные самоотчеты, как Опросник депрессии Бека (*BDI*), Шкала депрессии Зунга (*ZDS*), Контрольный список прилагательных для описания депрессии (*DACL*) и подшкалы *MMPI.* Нек-рые клиницисты предпочитают использовать проективные методики — тест Роршаха (напр., к признакам Д. относят скудное количество ответов и низкое число цветовых и двигательных детерминант) и тест тематической апперцепции (*TAT*). В последние гг. приобрели популярность оценочные (рейтинговые) шкалы, с помощью к-рых специалисты в области психич. здоровья оценивают

пациентов по целому комплексу поведенческих и психол. шкал и их комбинациям («индексам»). К их числу относятся такие методики, как Шкала депрессии Гамильтона, Обследование текущего состояния и Структурированное клиническое интервью (*Structured Clinical Interview*).

Биологические методы диагностики

Биолог. методы диагностики Д., включая анализ нейрохимических метаболитов в моче, крови и спинномозговой жидкости, не подтвердили свою надежность и валидность, несмотря на большие усилия по их разработке в последние гг. Осн. внимание в этих методах уделялось использованию метаболитов нейромедиаторов ЦНС в качестве показателей уровней нейромедиаторов. Напр., 5-гидроксииндолацетиловая кислота (5-ГИАК) является промежуточным продуктом метаболизма серотонина в ЦНС. Определение уровня 5-ГИАК в спинномозговой жидкости или крови делает возможным получение показателя серотонинэргической активности и концентрации серотонина в мозге. Однако эти тесты оказались проблематичными и пока не получили широкого признания.

Распространенным методом биолог. диагностики Д. является тест подавления дексаметазона (ДМТ). Дексаметазон — это глюкокортикоид, к-рый подавляет секрецию кортизола, что важно для функционирования гипоталамически-гипофизарно-адренокортикальной оси (ГПАК). Было обнаружено, что уровень кортизола при Д. часто повышен. При назначении дексаметазона на ночь у нек-рых депрессивных больных снижения уровня кортизола не происходит. Считается, что это отражает повышенную активность оси ГПАК — проблему, связанную с Д. Это позволяет использовать ДМТ для диагностики Д. у нек-рых больных. Однако рез-ты этого теста противоречивы, поскольку исслед. показали, что на рез-ты ДМТ оказывают влияние тж др. разнообразные факторы: питание, утомление, лекарственные препараты, сон и аллергия. В силу проблем, связанных с надежностью и валидностью методов биолог. диагностики, наиболее распространенными средствами оценки Д. остаются стандартизованные самоотчеты и клинические оценочные шкалы.

См. также *Антидепрессанты, Опросник депрессии Бека, Электросудорожная терапия, Культуроспецифичные расстройства, Эпидемиология психических расстройств, Гуморальная теория, Выученная беспомощность, Маниакально-депрессивная личность, Нейрохимия, Психоэндокринология, Психофармакология, Стресс*

Э. Дж. Марселла

Депрограммирование (*deprogramming*)

Дж. Кларк установил, что для экстремистских религиозных культов характерно следующее: а) состоятельные живые лидеры, считающие себя мессиями или обладателями особой силы (дара и пр.); б) философия, осн. на системе догматических и абсолютистских убеждений; в) тоталитарная система управления; г) требование беспрекословного подчинения уставу культовой группы; д) сильный акцент на накапливании богатства для культа и е) почти полное отсутствие заботы об индивидуальном благополучии членов культа.

Вероятных новообращенных редко ставят в известность об этих особенностях культа, но, наоборот, предоставляют им сильно отличающуюся или даже прямо противоположную реальному положению дел информ. М. Сингер и Р. Дж. Лифтон утверждают, что как только новички вовлекаются в культ достаточно глубоко, чтобы на них можно было оказывать групповое давление, они подвергаются процедурам промывания мозгов.

Конечным продуктом процесса идеологической обработки является упрощенческое и стереотипное мышление. Как и в гипнотических состояниях, содержание мышления контролируется гл. обр. извне, а не изнутри, что приводит к слепому повиновению лидеру культа.

Экстремистские религиозные культы могут производить полное изменение личности новообращенного за период от неск. дней до неск. недель, хотя, по сообщению Дж. Кларка, такие изменения становятся необратимыми обычно после 4—7 лет жизни в культовой группе.

Д. состоит из фасилитации критического, гибкого, творческого и независимого мышления и коррекции ложных представлений относительно культовой жизни. Этот процесс завершается стимулированием члена культа исследовать культовую идеологию в свете логики и эмпирических фактов. Такое исслед. можно ускорить с помощью серии наводящих вопросов,

посредством к-рых новичка нацеливают на систематический анализ противоречий на основе фактов из его личного жизненного опыта.

Полезно тж прямое, открытое заполнение информационных лакун. Напр., новички могут просто не знать, что группа, к к-рой они примкнули, весьма своеобразна; что «проекты творческой общины» не имеют никакого отношения к жизни той общины, членами к-рой они стали; что они должны посвятить свою жизнь этой группе или что их будущий супруг(а) и дата бракосочетания будут выбраны за них лидерами культа. Особую пользу дает описание и объяснения процесса идеологической обработки, к-рой они были подвергнуты.

На протяжении процесса Д. любопытство, вопросы и рассуждения новообращенного создают импульс, сила к-рого нарастает до тех пор, пока не достигается точка перелома. В это время новичок может внезапно прекратить обсуждение, стать тихим и задумчивым или обнаружить признаки шока, после чего он обычно «ломается». Этот момент характеризуется такими ощущениями, как нервная дрожь и озноб. На аффективном уровне произошедший перелом может выражаться в рыданиях и панической растерянности, а на когнитивном уровне он сочетается с резким изменением мировоззрения и решением порвать с культом.

Работа не заканчивается с наступлением момента перелома, т. к. затем наступает «неустойчивая фаза» (*«floating phase»*), когда случайная встреча, телефонный звонок или даже слово могут столь же быстро вернуть бывшего члена к мировоззрению культа. Для предотвращения обратного перехода таким людям, как правило, необходима постоянная поддержка и руководство до тех пор, пока их способность критически мыслить не окрепнет настолько, чтобы они могли обрести независимость.

См. также *Групповое давление, Убедительные сообщения*

Дж. К. Локвуд

Дерматит (*dermatitis*)

Д. — это воспаление кожи, проявляющееся зудом, покраснением и иногда изъязвлением, при к-ром кожа мокнет и покрывается пузырями. В группу Д. включены мн. кожные заболевания, два наиболее распростр. из них — контактный Д. и атопический Д.

Контактный Д. представляет собой воспаления, вызванные внешними факторами — химическими аллергенами и токсинами. Причина предполагаемого контактного Д. определяется обнаружением аллергена при помощи специальных кожных тестов. После идентификации сенсибилизатора Д. становится доступным лечению.

Атопический Д., известный тж как нейродермит, представляет собой воспаление кожи, вызванное постоянным расчесыванием. Существенным признаком атопического Д. является интенсивный зуд. Хотя истинная причина атопического Д. неизвестна, его возникновение связывают с наличием в роду таких аллергических заболеваний, как астма или сенная лихорадка, что указывает на наследственную предрасположенность. Появлению этого типа Д. способствуют психол. стрессы и изменения климата. В отличие от контактного, атопический Д. представляет собой хроническую, рецидивирующую проблему. Атопический Д. доступен как медикаментозному, так и психол. лечению.

См. также *Психосоматические расстройства*

Т.-И. Мун

Десенсибилизация и коррекция переработки информации с помощью движений глазных яблок (*eye movement desensitization and reprocessing*)

Десенсибилизация и коррекция переработки информ. с помощью движений глазных яблок (*EMDR*) — это предложенный Фрэнсин Шапиро метод быстрого лечения последствий психотравмы: ночных кошмаров, «флэшбек» и фиксации на травматическом событии. Шапиро наблюдала быстрое снижение интенсивности дистресса у себя самой и участвовавших в исслед. добровольцев после мультисаккадических боковых движений глазных яблок. Она применила эту процедуру с использованием контрольных групп при лечении жертв сексуального насилия и ветеранов Вьетнамской войны и обнаружила существенный эффект, сохранившийся при катамнестическом исслед. через три месяца.

Процедура

Процедура начинается с установления достаточного терапевтического контакта (раппорта), делающего возможным для пациента адекватный самоотчет о внутренних переживаниях. Пациент получает полную информ. о том, чего следует ожидать во время и после процедуры, так что ощущаемые при этом сильные вспышки аффекта не производят ошеломляющего впечатления. Для заблаговременного выявления лиц с расстройством множественной личности (*MPD*) используется такой скрининговый инструмент, как Шкала диссоциативного опыта (*Dissociative Experiences Scale*). При наличии у пациента такого диагноза используется специальный *EMDR*-протокол. Проведение *EMDR* без специального протокола у больных с нераспознанным расстройством множественной личности сопряжено с риском спровоцировать активацию агрессивной чередующейся личности в ходе процедуры, что значительно ухудшает терапевтический контакт.

Перед использованием *EMDR* психотерапевт оценивает память больного о травматическом событии, являющемся мишенью психотерапии, учитывая ее визуальные, когнитивные и кинестетические компоненты. Уровень дистресса измеряется в субъективных единицах дистресса. Пациент тж излагает желаемые когниции о травматическом событии. Уверенность в этих когнициях перед лечением оценивается с помощью шкалы семантического дифференциала.

Проведение *EMDR* начинается с того, что пациент получает инструкцию вызвать в памяти чувственные аспекты воспоминания, в то время как психотерапевт производит латеральные движения пальцем, вызывая у больного движения глазных яблок. После каждого сеанса чувственный опыт больного подвергается пересмотру, при этом продуцируются разнообразные отчеты об образах, мыслях или телесных ощущениях по мере того, как происходит коррекция переработки мнестической информ. Часто наблюдается катарсическое отреагирование, при к-ром пациент детально оживляет событие в сферах разных чувственных модальностей. За этой частью процедуры непосредственно следует период повышенной внушаемости, в к-ром спонтанно появляются или же м. б. относительно легко вызваны желательные когниции пациента. Этот спонтанный сдвиг или иная заключительная процедура делают возможным снижение субъективного дистресса до уровня, позволяющего благополучно завершить сеанс. Пациенту сообщается, что спонтанная коррекция переработки мнестической информ. продолжится и после *EMDR.* Дневниковые записи больных, отражающие этот материал, обсуждаются на катамнестических сеансах, на к-рых м. б. дополнительно использована *EMDR* применительно к возникшим вопросам или новым воспоминаниям.

Теория

В своей концепции Шапиро постулирует, что травма вызывает аффективную перегрузку, нарушающую баланс возбуждения/торможения при переработке информ. Это вызывает блокаду переработки мнестической информ. о травме, к-рая остается изолированной в нейронной сети с полным зарядом визуального, когнитивного и аффективного значения. Этот заряд прорывается через диссоциативный барьер, отделяющий воспоминания от нормального плана текущего сознания, и переживается в виде навязчивых мыслей, ночных кошмаров или феномена «флэшбек». Проникая через диссоциативный барьер, *EMDR* восстанавливает равновесие и сообщение между нейронными сетями. При правильном проведении *EMDR* достигается полная переработка травматического материала, что вызывает устранение симптоматики и переход к более адаптивному мышлению. После проведения *EMDR* пациенты описывают изменения в своем воображении, мышлении, аффективной сфере и поведении, свидетельствующие о том, что интеграция материала осуществляется на уровне базисных когнитивных схем. Эти изменения могут сопровождаться генерализацией эффекта относительно др. психотравматизирующих эпизодов, к-рые не были специфическими мишенями при проведении терапии *EMDR.*

Предостережение

Существенным для безопасного и эффективного проведения процедуры яв-ся уровень подготовки психотерапевта. Клиницистам, не прошедшим специальное обучение, не следует пытаться проводить *EMDR* в порядке эксперимента. Это сопряжено с риском повреждения глаз, ретравматизации и активизации суицидных тенденций у больного.

См. также *Головной мозг, Канализация, Эффективность психотерапии, Идиодинамика, Умственные образы, Множественная личность, Последствия стресса,*

Зрительные представления

С. Паулсен

Детерминизм / индетерминизм (*determinism / indeterminism*)

В философии понятие детерминизма несет в себе элемент необходимости: все вещи в этом мире должны происходить именно так, как будто они происходят в силу предшествующих им причин. Эта идея является центральной для науки, утверждающей, что если бы нам были известны все факторы, причастные к некоему грядущему событию, его наступление можно было бы точно предсказать; и наоборот, если событие происходит, значит оно неизбежно. Каждая вещь и каждое событие во вселенной определяются — и всегда будут определяться — законами природы, к-рые можно установить посредством научных методов.

Что касается челов. поведения, то здесь сложилась интересная система альтернативных утверждений, к-рая обладает несомненной значимостью за пределами психологии как науки или профессии и имеет отношение к повсеместному челов. поведению и общественным институтам, включ. законы об-ва и религиозные догмы. Прежде всего приходит на ум ряд занятных противоречий. Как уже отмечалось, ученые рассматривают жизнь как детерминированный процесс и обычно верят в неизбежность определенной линии поведения: если бы мы знали о конкретном чел. все, мы могли бы предсказать каждый его шаг. Однако, на протяжении всей истории об-ва т. зр. здравого смысла была представлена позицией индивидуальной ответственности.

Как принято считать, индетерминизм исходит из того, что индивидуум имеет свободу выбора, что люди способны предсказывать последствия своих поступков и решать, как именно им действовать, напр. добиваться ли им собственных эгоистических целей даже в ущерб окружающим. Чистейший пример индетерминизма — вера в свободу воли, согласно к-рой за все сознательное поведение ответственность ложится на людей. Законы большинства об-в и догматы мн. религий, в первую очередь иудаизма и христианства, базируются на идее индивидуальной ответственности. Последствия поступков в виде наказания — на этом свете или на том — трактуются с позиций моральных принципов и поведения индивидуума.

В этом старом как мир споре детерминистов и индетерминистов психологи занимали разные позиции. Последовательные бихевиористы склонны к безоговорочному детерминизму, а приверженцы экзистенциализма — к индетерминизму. Однако, хоть это, возможно, и противоречит логике, большинство психологов сочетают в своем творчестве элементы обоих подходов: они отдают должное детерминизму как необходимому элементу научного метода, что не мешает им, тем не менее, действовать с позиций индетерминизма.

Безусловно, недавние события, произошедшие в мире физики, заставляют усомниться в научной легитимности детерминизма. Говоря так, мы имеем в виду невозможность одновременного определения импульса и положения электрона. Судя по всему, всегда будут существовать зоны неопределенности. Исходя из таких наблюдений, физик-теоретик Вернер Гейзенберг, удостоенный Нобелевской премии в 1932 г., сформулировал принцип, известный под названием принципа неопределенности Гейзенберга, и показал, что классическая (ньютонова) физика просто не применима на уровне атомов. Если приравнять отдельного чел. к атому, можно сказать, что хотя принцип детерминированности (или определенности) справедлив в отношении чел. как вида, приводя к детерминистической номотетической позиции, принцип неопределенности столь же справедлив применительно к чел. как индивиду, чье поведение оказывается лишь частично объяснимым на основе предшествующих событий. Иными словами, полностью предсказать поведение конкретного чел. невозможно.

См. также *Эмпиризм, Логический позитивизм, Объективная психология, Физика и науки о поведении*

У. Саттон

Детская и подростковая делинквентность (*juvenile delinquency*)

Д. и п. д. обычно определяется как запрещенное законом поведение, совершаемое малолетними. Точный возраст, в отношении к-рого квалифицируется делинквентность, зависит от закона конкретного штата. Детей до 8 лет, как правило, не заключают под стражу в

арестный дом или в дом предварительного заключения для малолетних правонарушителей, а обычно помещают в приют. В зависимости от серьезности делинквентного поведения, ребенок может рассматриваться либо как несовершеннолетний преступник, либо как *JINS* (малолетний, требующий надзора — *juvenile in need of supervision*). Поведение из разряда последней категории — такое как праздношатание, прогулы уроков, убегание из дома, нарушение границ чужих владений и неисправимость — не считалось бы преступным, если бы оно совершалось взрослым. Преступность несовершеннолетних включает такие уголовные преступления, как взлом и проникновение, противоправное проникновение в чужое помещение с умыслом совершить в нем фелонию или кражу, магазинные кражи, поджоги, изнасилования и убийства.

Специальный отчет 1981 г. констатировал, что одна треть всех серьезных преступлений совершается людьми в возрасте до 20 лет. Нет таких этнических, религиозных, расовых групп или социально-экономических уровней, к-рые бы оказались не затронутыми этим стремительным ростом проблем несовершеннолетних.

См. также *Преступность, Девиантность*

Д. Н. Ломбарди

Детская психология (*child psychology*)

Д. п. изучает личность и поведение детей, обычно с того момента, как родители дают жизнь ребенку, и до достижения им половой зрелости (пубертата). Хотя нек-рые теоретики и исследователи включают в определения Д. п. еще и юность, большинство совр. авторов рассматривают период юности как отдельную область изучения. В прошлом Д. п. имела отношение и к нормальному, и к аномальному поведению, и за свою историю вобрала в себя как различные теории, так и рез-ты исслед. в области развития, воспитания и обучения детей, а тж в сфере детской психотерапии и консультирования.

В сферу исследовательских интересов детских психологов входят соц. и эмоциональное развитие, физ. рост и совершенствование моторного поведения, научение и интеллектуальный рост, языковое развитие и развитие личности. Одни исследователи ограничивают свою работу рамками конкретного возрастного периода, такого как младенчество, пренатальный период, новорожденность или школьные гг. Др. сосредоточиваются на происходящих с возрастом изменениях в таких психол. конструктах, как познание, социализация, агрессия, зависимость, нравственное поведение, научение или достижение. Нек-рые темы — скажем, языковое развитие, — изучались как в аспекте возрастных особенностей конкретного поведения (напр., словарный запас, характерный для данного возраста, употребление определенных частей речи и т. д.), так и в аспекте психол. конструктов (напр., языковая социализация, язык и познание).

В дидактических целях период детства обычно делят на неск. подпериодов, или стадий. Пренатальный период можно разделить на стадию зиготы (от 0 до 2 недель), стадию эмбриона (от 2 недель до 2 месяцев) и стадию плода (от 2 месяцев до рождения). Аналогично, постнатальный период можно разделить на младенчество, дошкольный возраст (раннее детство), среднее детство и позднее детство.

История детской психологии

В связи с Д. п. можно рассматривать, по меньшей мере, 4 вида истории. Онтогенетическая история — история организма от зачатия до смерти — составляет основу данных о челов. развитии. Филогенетическая история относится к эволюционному развитию вида.

Третий вид истории касается изменений понятия «детство», происходящих со временем. Данное понятие связано с социокультурной историей семьи. Филип Мюллер выделил 4 периода в культурной истории семьи, соотнеся их с меняющимися взглядами на ребенка.

Первый период: до 1750 г. Рождение и смерть ребенка были «естественными». Не существовало ни системы родовспоможения, ни достаточно эффективной медицины для поддержания жизни новорожденных. Поскольку процент младенческой смертности был весьма высок, к детям относились как к чему-то временному и легко заменимому, а потому не придавали им особого значения. Предполагалось, что в такой суровой обстановке дети быстро вырастают, и потому с ними обращались в значительной мере как с маленькими взрослыми.

Второй период: с 1750 по 1880 гг. На детство стали смотреть как на период невинности: детей начали оберегать от суровых реалий взрослой жизни и считать их, как предлагал Руссо в своем «Эмиле», особыми существами, со своими собственными потребностями, специфичными для каждой стадии возрастного развития.

Третий период: с 1880 по 1930 гг. К концу XIX в. начал резко падать уровень рождаемости. С появлением нуклеарной семьи как осн. воспроизводящей, общественной и культурной единицы родители стали больше заниматься воспитанием и обучением своих детей. Поощрения и наказания определялись желанием внушить детям строгие моральные принципы.

Четвертый период: с 1930 г. по настоящее время. Согласно Мюллеру, семья наконец-то достигла в своем развитии стадии, на к-рой ребенку позволили занять привилегированное положение. На ребенка больше не смотрят как на легко заменимый, временный предмет потребления, и его больше не эксплуатируют как дешевую рабочую силу. Если продолжать сравнение, то теперь ребенок приобрел влиятельное положение «маленького принца», вокруг к-рого крутятся представители разных профессий, значительная часть рынка услуг и, естественно, большое количество законов. Т. о., характеристики семьи и наши представления о том, что значит быть ребенком, изменялись вместе с изменением демографической структуры населения нашей планеты.

Четвертый вид истории, имеющий отношение к Д. п., — это ее собственная история развития. Большинство исслед. процессов развития касалось переменных или логических конструктов, интеллектуальный интерес к к-рым зародился еще в античной философии. Зачатки психологии сложились в философии и физиологии, и Д. п. не составляет исключения. Древнегреческие авторы описывали стадии развития и процесс социализации, а тж рассматривали такие практ. вопросы, как правильное воспитание (и обучение) детей. Однако начало Д. п. как науки можно связать с появлением «детских биографий», представлявших собой записи точных наблюдений (к-рые часто велись родителями) за развитием конкретного ребенка.

Совр. влияния на Д. п. связаны с прогрессом в тестировании, а тж с развитием клинических центров помощи детям и родителям и крупных университетских центров исслед. детского поведения.

Теории в детской психологии

Поначалу теории Д. п. были преимущественно имплицитными. Поскольку на детей смотрели как на маленьких взрослых, то не было необходимости и в особых логических конструктах для объяснения их поведения. Вплоть до конца XIX в. и приобретения психологией статуса официальной дисциплины никаких широко известных теорий поведения ребенка не существовало. Одним из первых детских психологов был Гренвилл Стэнли Холл, предложивший биогенетическую теорию, согласно к-рой поведение, в основном, определяется биолог. развитием и генетической предрасположенностью.

Создатель психоан. Зигмунд Фрейд придавал важное значение средовым и особенно соц. факторам в развитии поведения и личности ребенка. Фрейд одним из первых подчеркнул влияние раннего опыта на последующее поведение и роль бессознательного в объяснении поведения. Он постулировал, что люди в своем развитии проходят ряд психосексуальных стадий, к-рые определяются специфическим способом выражения либидо, или психич. сексуальной энергии.

Жан Пиаже создал, вероятно, главную теорию, претендующую на объяснение когнитивного развития. Подход Пиаже к когнитивному развитию можно назвать стадиальным, поскольку каждая последующая ступень развития соотносится со все более сложным способом регистрации и обработки информ. индивидуумом, а тж ассимиляцией ее в ранее развитые ментальные структуры.

Представители теории научения склонялись к тому, чтобы рассматривать поведение детей как базирующееся на средовых факторах, а не на факторах организма, и, подобно Фрейду, отводили организму скорее пассивную, чем активную роль в собственном развитии. Появление теории социального научения было в известном отношении рез-том стремления объединить психоаналитические понятия с понятиями классической теории научения.

Методы исследования в детской психологии

С того времени, когда Д. п. была представлена «детскими биографиями», ее теория и

методы достигли значительного прогресса. Если дело касалось возрастных изменений к.-л. черты или поведения, для их изучения использовались два подхода. При лонгитюдном подходе исследователи наблюдают одних и тех же испытуемых на протяжении интересующего их отрезка времени и отмечают происходящие с возрастом изменения. При применении метода поперечных срезов исследователь производит замеры у испытуемых разного возраста. У каждого из этих подходов свои преимущества и ограничения. Нек-рые авторы предложили использовать комбинацию этих двух подходов в качестве более действенного метода, обладающего меньшим количеством недостатков.

В Д. п. использовалось и используется множество конкретных методов исслед., в т. ч. анкеты, интервью, различные виды оценок (даваемых учителями, сверстниками и родителями), наблюдение, проективные методики, тесты личности и интеллекта и эксперименты.

Спорные вопросы психологии развития

Противоположные взгляды на ребенка как на субъекта действий или объект воздействий продолжают оставаться в Д. п. предметом острых разногласий и барьером, разделяющим теоретиков и экспериментаторов. Важным аспектом для детских психологов явся тж относительное влияние на поведение ребенка средовых и генетических факторов. Наконец, детские психологи расходятся в отношении важности выделения стадий развития: одни теоретики понимают развитие как прохождение дискретных стадий, тогда как др. предполагают непрерывное развертывание личности и поведения с возрастом.

См. также *Стадии развития поведения ребенка, Развитие в раннем детстве, Развитие младенца, Неонатальное развитие*

Дж. П. Мак-Кинни

Детские психозы (*childhood psychoses*)

Д. п. представляют собой смешанную группу тяжелых расстройств с грубыми отклонениями от ожидаемых соц. и интеллектуальных возрастных норм. Детский аутизм и детская шизофрения — два наиболее распространенных психотических расстройства детского возраста.

Почти каждый аспект проблемы психозов детского возраста — от названий и критериев определения до интерпретации механизмов и тактики лечения — отмечен разногласиями. Несмотря на существующие противоречия, проявления психотических расстройств всеми описываются как «глубокие», «всепроникающие» и «тяжелые». Не подвергается тж сомнению, что эти заболевания длятся на протяжении всей жизни, хотя небольшой процент больных и демонстрирует существенные улучшения. Неблагоприятные исходы болезни связывают с низкими (соотв. умственной отсталости) показателями теста интеллекта, проводимого во время постановки диагноза, отсутствием речевых навыков до 5-летнего возраста, проявлением признаков психоза в возрасте до 10 лет и обнаружением у детей интроверсии, робости и заторможенности еще до появления трудностей.

Симптомы аутизма и детской шизофрении в значительной мере перекрывают друг друга. Группа британских психиатров предложила девять признаков, характеризующих эти и др. формы Д. п.:

1. Серьезные устойчивые нарушения межличностных отношений. Они приобретают форму ухода в себя при аутизме и обсессивной привязанности (часто к матери) при детской шизофрении.

2. Видимое отсутствие сознания личной идентичности, проявляющееся в гротескных позах и нанесении себе увечий.

3. Повышенный интерес к неодушевленным объектам и необычные действия с ними, часто без понимания их обычной функции.

4. Крайнее сопротивление к переменам любого рода и ритуалы, направленные на поддержание однообразия.

5. Патологическое восприятие, приводящее к преувеличенным, дефицитарным или непредсказуемым реакциям на сенсорную стимуляцию. У мн. пациентов имеются нарушения концентрации внимания и отсутствие реакций на окружающую обстановку.

6. Повышенная, острая, неадекватная тревога; в нек-рых случаях — панический страх

обычных предметов домашнего обихода.

7. Тяжелые нарушения речи — обычно потеря или задержка развития речевых навыков. Речь нек-рых пациентов неадекватна, напр. они неправильно используют местоимения или не пользуются флексиями.

8. Нарушения моторики, в т. ч. судорожные спазмы, обездвиживание, гиперактивность и манерные стереотипии. Часты попытки аутостимуляции в виде вращения корпуса, хождения на цыпочках, хлопанья в ладоши и раскачивания, в особенности в условиях относительной моторной депривации в мед. учреждениях.

9. Общая задержка развития интеллектуальных навыков. Свыше 50% больных постоянно остаются на сниженном уровне развития. Однако дети с аутизмом иногда демонстрируют нормальное или даже высокое интеллектуальное функционирование в специфических областях, таких, напр., как память, музыка или арифметика — способности, редко наблюдаемые у детей с шизофренией.

Эти девять признаков наблюдаются не исключительно при психозах и не у всех детей с диагнозом психоза. На практике часто трудно отличить психотические расстройства от задержки умственного развития, органического повреждения мозга и симптомов, сопровождающих слепоту или глухоту.

Помимо нарушений соц. приспособления и интеллекта есть и др. ключевые признаки дифференциального разграничения аутизма и детской шизофрении. Симптомы аутизма типично выражены с самого начала жизни, в то время как ребенок с шизофренией обычно выглядит нормальным до определенного момента, к-рый наступает после первых 30 месяцев жизни (вплоть до 12-летнего возраста). Аутичный ребенок прилагает немало усилий, чтобы сохранить сложившийся распорядок жизни, тогда как ребенок, больной шизофренией, иногда совершенно не заинтересован в этом. У ребенка с аутизмом развита моторика, в то время как при шизофрении наблюдаются нарушения координации и равновесия. Ребенок с аутизмом демонстрирует повышенный интерес к механическим объектам, к-рые не вызывают аналогичного отношения у пациентов с шизофренией. Окружающую обстановку больные аутизмом скорее игнорируют, тогда как больные шизофренией обнаруживают спутанность в ее восприятии.

Существует также характерная разница в социальном происхождении больных аутизмом и шизофренией. Дети с аутизмом — выходцы из семей, принадлежащих к относительно высоким слоям общества, в роду у них низкая представленность случаев шизофрении. Дети с шизофренией — преимущественно выходцы из бедных семей и имеют повышенный уровень наследственной отягощенности шизофренией.

Этиология

Этиология этих психотических состояний неизвестна. Однако этиологические теории исходят из предположений о многофакторном генезе этих расстройств. Данные исслед. подтверждают роль физиол. механизмов.

Согласно большинству теорий, детская шизофрения имеет сходство со взрослым вариантом, что предполагает действие одних и тех же этиологических факторов в обоих случаях. Совр. теории подчеркивают роль биохимических отклонений (в особенности, церебрального обмена допамина). В нек-рых случаях решающую роль играет генетический фактор, запускаемый стрессом. Хотя не все пациенты с детской шизофренией имеют признаки повреждений мозга в процессе родов, у них выявляется более высокий процент родовых осложнений и др. признаков патологии нервной системы по сравнению с их сиблингами и здоровой контрольной группой. Все же данные в поддержку наличия специфических дефектов ЦНС являются недостаточно убедительными.

При аутизме — особенно в случаях, где симптомы выражены с младенчества, — исследователи предполагают церебральную патологию вследствие наследственной отягощенности или осложнений при родах. Не все согласны в том, что это за патология, присутствует ли она во всех случаях, вовлечены ли одновременно неск. областей мозга. Тем не менее, есть данные об участии таких факторов, как пренатальные инфекции (например, краснуха), наследственные неврологические расстройства, кровотечения во время беременности и неизвестные генетические расстройства.

Исследователи факторов внешней среды редко различают между собой аутизм и шизофрению в детстве, считая их в принципе одним и тем же расстройством.

Родители психотических детей представляют собой далеко не гомогенную группу. У родителей больных шизофренией часто выявляется патология, включающая психозы, шизоидность и интроверсию. Однако нет очевидного подтверждения того, что расстройства у родителей предшествуют нарушениям у их потомства и провоцируют именно эти нарушения. У родителей детей с аутизмом не выявляются шизофрения и шизофренные симптомы. Имеющиеся у них психол. расстройства, по-видимому, чаще всего вызваны рождением аутичного ребенка или отношением работников здравоохранения, возлагающим вину за болезнь ребенка на родителей.

Лечение

Авторы, считающие, что это проблема гл. обр. органическая, основываются и на соматическом, и на психопедагогическом лечебных подходах. Гормоны типа тиреоидных, мощная витаминотерапия и др. лекарства могут обеспечить облегчение симптомов, особенно бессонницы, гиперактивности и агрессивности. Программы перевоспитания, часто поведенчески ориентированные, имеют целью развитие навыков копинга и устранение симптомов дезадаптации. Такие высокоструктурированные психопедагогические программы превосходят по эффективности др. формы психосоциальной терапии.

См. также *Детский невроз, Наследуемость, Личность, Психоэндокринология, Шизоидная личность, Аномалии половых хромосом*

Л. Л. Давидофф

Детский невроз (*childhood neurosis*)

Невроз представляет собой неглубокое психическое расстройство, обычно включающее: а) недостаточное понимание причины проблем; б) чрезмерную тревогу; в) импульсивное поведение, причем причины такого поведения часто вступают в конфликт друг с другом. Невроз может тж включать симптомы соматической болезни, обсессивное или компульсивное поведение и специфические страхи или фобии. Единой классиф. невротических расстройств нет, но в основном предлагаемые версии включают: истерию с эмоциональной лабильностью и конверсионными симптомами, представляющими собой превращение психич. проблем в физ.; генерализованную тревогу с недостаточным пониманием ее причин; обсессивно-компульсивные паттерны поведения — побуждения к нецелесообразному поведению или навязчивым ритуалам; фобии.

Изучая поведение ребенка, следует спросить себя, почему дети ведут себя так, почему их поведение встречает неодобрение и какие существуют соц. процессы для контроля их поведения. Как показывают Пруденс Рейне и ее сотрудники, с момента, когда поведение детей отмечено как девиантное, они становятся частью особой статусной группы в нашем об-ве. Для тех, кого отнесли к этой категории, это определение часто становится детерминистским или самоисполняемым: они продолжают быть плохими (девиантными), поскольку такими их видят значимые для них лица.

Поэтому, вероятно, правильнее считать, что у детей есть проблемы развития, и сосредоточивать усилия на оказании им помощи в формировании потенциала для решения задач обучения и для жизни в рамках культурной и соц. терпимости об-ва.

См. также *Тревога, Стадии развития поведения ребенка, Личность, Самоисполняемые пророчества*

Т. Александер

Детский церебральный паралич (*cerebral palsy*)

ДЦП — собирательный термин для обозначения двигательных расстройств (сочетающихся с ослаблением мозговых функций), к-рые развиваются в рез-те статического — не поддающегося лечению, но и не прогрессирующего — поражения головного мозга, возникшего внутриутробно, во время родов или на первом году жизни. Этиология, клинические проявления и прогноз ДЦП характеризуются большой вариабельностью. Проявления ДЦП могут включать задержку умственного развития, неспособность к разным видам научения, судорожные припадки, сенсорную и речевую недостаточность, а тж ослабленную способность поперечно-полосатых мышц. Распространенность случаев ДЦП составляет от 1,3 до 5 на 1000

родившихся живыми детей.

Эти синдромы проявлений ДЦП могут быть вызваны как генетическими, так и приобретенными факторами, хотя конкретные причины часто бывают неясны или носят множественный характер.

В основание классиф. синдромов ДЦП обычно кладется доминирующий тип двигательной недостаточности, и тогда она включает в себя следующие его формы.

А. Спастические формы составляют примерно 75% всех случаев, обусловлены поражением мотонейронов верхнего уровня двигательной системы и характеризуются повышенным тонусом связанной с ними мускулатуры, ритмическими подергиваниями отдельных мышечных групп, аномальными рефлексами и тенденцией к развитию контрактур (снижению подвижности в суставах). Различают спастическую гемиплегию, при к-рой страдают обе конечности с одной стороны тела, и спастическую тетраплегию, предполагающую поражение (спастичность) — примерно одинаковой степени тяжести — всех четырех конечностей. Спастическая параплегия характеризуется поражением обеих ног, но полной сохранностью функций верхних конечностей.

Б. Дискинетические церебральные параличи имеют следствием снижение произвольной деятельности в рез-те неконтролируемых и бесцельных движений, к-рые исчезают только во время сна.

В. Атаксический церебральный паралич связан со статическим очагом поражения мозжечка или его проводящих путей. Страдающие им дети ходят, широко расставив ноги, и испытывают трудности, когда необходимо резко повернуться или выполнить ряд быстро повторяющихся движений. Этот тип паралича имеет наилучший прогноз функциональных улучшений.

Г. Смешанные формы могут обнаруживать клинические проявления более чем одного типа.

Лечение

Лечебный подход варьируется в зависимости от возраста ребенка, типа и тяжести поражения, наличия или отсутствия припадков и сохранности интеллекта. Двигательные расстройства можно в определенной степени смягчить. Развитию контрактур у детей со спастическими формами ДЦП можно препятствовать, используя как хирургические, так и нехирургические средства. Врач-физиотерапевт способен добиться хороших рез-тов, возвращая эластичность отвердевшим сухожилиям посредством пассивных и активных упражнений и применения специальных механических устройств.

См. также *Повреждения головного мозга, Нервно-мышечные расстройства, Нейропсихология*

Р. Т. Джубилато

Дзэн-буддизм (*zen-buddhism*)

Дзэн (медитация, школа Махдидны (*Mahdydna*), Северный буддизм) стал известен на Западе в первое десятилетие после Второй мировой войны. Его парадоксальные учеб. задачи (коаны) поставили в тупик и заинтриговали зап. ученых. Открыто признаваемая цель этих задач — завести отвлеченное, логическое мышление в тупик (или вызвать его остановку) и ввести учеников в состояние непосредственного восприятия своей неповторимой эссенциальной природы. Буддизм возник из проповедей индийского мудреца, Гаутамы Сиддхартхи, к-рого люди называли Буддой («Ясновидящим») как воплощение высшей мудрости и добродетели.

Будда учил, что страдание и неудовлетворенность — неотъемлемые элементы состояния человека, что все явления постоянно изменяются и что никто не обладает обособленным и неизменным Я. Игнорирование этих «признаков бытия» приводит к тщетным попыткам удержать ускользающие явления («видимость»), что приносит страдания. Мудрость, заключающаяся в отказе от этих попыток и являющаяся следствием ясного восприятия, уменьшает страдания. Будда учил методу, названному «8-членным путем благородных», как средству достижения этой цели. Он состоит в практике правильно понимать, ставить цели, говорить, поступать, добывать средства к жизни, делать усилия, осознавать происходящее и концентрироваться. По поводу существования Бога Гаутама отказался высказать свое мнение,

заявив, что это «вопрос, не приносящий дохода» (*«unprofitable question»*).

Буддизм вобрал в себя более древнюю индийскую концепцию кармы (в самом общем и широком смысле это слово означает «причину и следствие»), в к-рой особое внимание уделяется ответственности чел. за его деяния и принятию их последствий. Есть в нем и учение о возрождении (*rebirth*). Понятие возрождения интерпретировалось по-разному и относилось либо к процессу изменения, происходящему от момента к моменту, либо к изменению, происходящему на протяжении череды жизней. Буддизм не предполагает веры в существование «сущего» или «души», но утверждает, что импульс нереализованных желаний дает начало др. явлениям — следствиям таких желаний. В Индии возрождение сравнивали с зажиганием одной свечи от пламени другой: пламя второй свечи нельзя назвать тождественным пламени первой, но и сказать, что два пламени совершенно разные, тоже нельзя. Вопреки распространенному на Западе мнению, в буддизме возрождение считается нежелательным, т. к. оно реактивирует тягостную цепь страданий. Д.-б. разделяет эти базовые принципы буддизма, но подчеркивает необходимость жить как Бодхисаттва, или личность, бескорыстно посвятившая свою жизнь служению другим и помогающая им продвигаться по пути к Просветлению.

Можно с уверенностью сказать, что Д.-б. в том виде, в каком он известен сегодня, имеет много общего с китайским даосизмом. Дюмолен показал, что учения даосизма связаны с неск. рукописями сутр Махдидны (*Mahdydna sutra*), в к-рых большое внимание уделено тождественности формы и пустоты.

Благодаря деятельности буддистов-миссионеров Д.-б. внес важный созидательный вклад в становление культуры Китая, Кореи, Манчжурии, Вьетнама и Японии. Сказанное прежде всего относится к Японии, где Д.-б. повлиял не только на подготовку воинов, правителей, поэтов, архитекторов, мастеров чайной церемонии, икебаны и каллиграфии, но и на развитие таких видов спорта, как дзюдо и карате, а тж на разные виды боевых иск-в, в т. ч. и на кендо — иск-во владения мечом. Он тж оказал глубокое влияние на манеры японцев и на их соц. установки.

Традиционная практика дзэн сосредоточена вокруг зазен (*Zazen*) (медитации в сидячем положении). Поза — прямая спина, скрещенные ноги — благоприятствует алертности. Вся сила сосредоточена в нижней части живота. Молчание обязательно. Нередко сначала все внимание сосредоточено на подсчете вдохов и выдохов. Дальнейшее течение процедуры может быть разным, однако часто это — концентрация на коане. Ученик может тж практиковаться в Шикан Таза (*Shikan Taza*) (безмолвное, интенсивное тотальное сознавание — состояние, напоминающее встречу лицом к лицу с опасным врагом). От ученика требуется многократное участие в беседах с главой храма или монастыря, чтобы продемонстрировать свое понимание коана или свой опыт Шикан Таза. Такие встречи вызывают сильный стресс, а ученика побуждают «стать одним» (*«become one»*) с задачей, чтобы совершить прорыв к Просветлению. По мере того как ответы ученика снова и снова отвергаются, он впадает в отчаяние. В конце концов, собрав все силы, удачливый ученик может пережить то, что называется кеншо (*Kensho*) («первое видение»), форму прямого, неопосредованного восприятия, вкус того самого сатори (*Satori*), или освобождения, к-рое и составляет цель данной практики.

Западные комментаторы Д.-б. рассматривали его как средство прорыва сквозь соц. и личные условности и ограничения абстрактных категорий. Эрих Фромм (1960) в своем эссе «Дзэн-буддизм и психоанализ» (*Zen Buddhism and psychoanalysis*) писал об интеграции интеллектуального и аффективного знания, на к-рую нацелены обе эти дисциплины.

Д.-б. интересовались такие зап. психологи и психиатры, как Карл Юнг, Карен Хорни, Фриц Перлз, Клаудио Нараньо и Дэниел Гольман.

В заключение уместно напомнить, что учителя дзэн характеризовали свою практику как особое средство исцеления «от болезни слова и блуждания разума». Для совр. психологов Д.-б. является потенциальным источником эффективных дополнительных методов, к-рыми они могут пользоваться в работе с людьми, попавшими в трудные жизненные ситуации.

См. также *Медитация, Религия и психология*

Р. Дж. Хирн

Диагнозы (*diagnoses*)

Д., или более специфически — психодиагноз, означает: а) процесс классиф. информ., значимой для эмоциональной сферы и поведения индивидуума; б) обозначение состояния, обычно взятое из общепринятой системы классиф.

Процедура психодиагностики подвергалась критике, поскольку она навешивает на чел. ярлык. Будучи идентифицированным в качестве пациента, индивидуум может почувствовать себя жертвой болезни и не суметь взять на себя ответственность за решение проблем.

Нек-рые диагностические категории несут в себе соц. стигму или даже политическую подоплеку. Диагностические ярлыки могут вызвать соц. проблемы для больного, поскольку они могут указывать на причину расстройства и, следовательно, на связанные с этим оценочные суждения. Д. понимается в разных культурах единообразно, даже если с ним связываются совершенно различные представления об этиологии.

Эриксон и Хайерстэй отметили, что история попыток чел. понять психич. патологию м. б. лучше понята в виде трех отдельных историй: а) естественнонаучного и эмпирического способа концептуализации причин психол. расстройств; б) эффективности решения лечебных проблем; в) гуманности обращения с душевнобольными людьми. Под этим углом зрения легче рассматривать сложную историю и культурные особенности психодиагноза.

Разработка диагностических категорий

Используемая в настоящее время обширная диагностическая система зародилась в работах немецкого психиатра Эмиля Крепелина, к-рый проводил детальные наблюдения за больными. Он разделил диагностические единицы раннего и позднего слабоумия и предложил 4 формы первой: простая, гебефренная, кататоническая и параноидная. Выделенная нозологическая единица — раннее слабоумие — подвергалась критике на протяжении почти 50 лет. Критики отмечали, что предполагавшееся необратимое снижение поведенческого функционирования при этом состоянии в действительности обратимо. Вскоре Эйген Блейлер принял 4 диагностических подтипа Крепелина, предложив для обозначения раннего слабоумия термин «шизофрения», ставший сейчас общепринятым. Однако 4 подтипа Крепелина (и Блейлера) подверглись критике, и во время Второй мировой войты в мед. службе армии США был разраб. пересмотренный вариант классификационной системы, в к-рой больных шизофренией уже не нужно было укладывать в прокрустово ложе «подтипов» Крепелина.

Работа, проделанная во время Второй мировой войны Меннингером и др., привела к созданию «Руководства по диагностике и статистической классиф. психич. расстройств» (*DSM-I*), опубликованного Американской психиатрической ассоц. в 1952 г. Эта классификационная схема подверглась дальнейшему совершенствованию, став *DSM-II.* После обширной проверки на широком контингенте больных по всем США появились новые версии — *DSM-III* и *DSM-IV,* что привело к повышению надежности Д. благодаря использованию четких операционально определяемых критериев.

Валидность диагноза

Валидность Д. определяется тем, насколько его точность подтверждается независимыми критериями.

При установлении валидности психиатрического Д. возникают сложные проблемы. Напр., трудно определить «правильные» критерии для шизофрении, по к-рым можно было бы судить о точности Д. Эти проблемы можно решать разными способами. Общепринятым подходом является сравнение Д. при поступлении с Д. при выписке. Но такое сравнение — сомнительный критерий валидности. Оно представляет собой определение того, насколько согласовываются между собой мнения двух психиатров, высказанные в разное время и предположительно на основе различной информ. Даже если оба эксперта высказываются в пользу одного Д., все еще остается важным вопрос — является ли Д. верным (валидным с т. зр. внешних критериев).

Др. способ оценки валидности Д. — использование операциональных определений, напр. тщательно разраб. критериев *DSM-IV* или таких систем, как симптомы первого ранга Шнайдера (*Schneiderian first-rank symptoms*). После установления, что шизофрения в действительности м. б. диагностирована по этим критериям, вторым шагом будет оценка того, до какой степени оказываются согласованными между собой суждения экспертов при их независимом обследовании больного. Валидность может тж устанавливаться на основе сравнения течения и исхода заболевания.

При разраб. психол. тестов их авторы используют различные типы валидности. Однако при диагностике, осн. на беседе с больным, наиболее важна прогностическая валидность (возможность предсказать различные типы течения, исхода и реакции на терапевтическое вмешательство).

Диагностика в ходе беседы с больным усовершенствована структурированием задаваемых вопросов. Диагностическое интервью Ренарда (*Renard Diagnostic Interview* [*RDI*]) и Программа диагностического интервью (*Diagnostic Interview Schedule* [*DIS*]) представляют собой инструменты, предназначенные для использования профессиональным клиницистом или лицом без мед. образования с последующим подсчетом шкальных показателей, в т. ч. с помощью компьютера, для определения диагностических категорий. Шкалу аффективных расстройств и шизофрении (*Schedule of Affective Disorders and Schizophrenia* [*SADS*]) Эндикотт и Спитцер разраб. специально для использования клиницистами.

Использование стандартизованных интервью важно для повышения уровня надежности и валидности диагностики. Эти инструменты позволяют затронуть широкий ряд важных вопросов. Диагностические интервью предоставляют хорошо выверенную форму задавания потенциально сложных или смущающих больного вопросов. Важность тщательной, полной диагностической беседы, предопределяемой использованием структурированного инструмента, трудно переоценить.

Клинический диагностический процесс обычно начинается в диадной обстановке отношений врача и больного. Пациент — главный источник информ. Клинические данные, доступные на этом этапе, заключаются гл. обр. в сообщениях больного о своих ощущениях, эмоциях и мыслях. Больной может не испытывать симптомы (поведенческие или эмоциональные) непосредственно в момент беседы, в этом случае они воспроизводятся по памяти.

Диагностические суждения часто ограничены информ., получаемой в процессе беседы. Здесь есть много возможностей для потенциальной ошибки вследствие как сложностей взаимодействия, так и вероятности неверного выбора Д.

К сожалению, мн. пациенты искаженно воспринимают действительность. Такие искажения очевидны в случаях симуляции, ипохондрии и у больных с синдромом Мюнхгаузена. Во мн. др. случаях пациенты тж отрицают имеющиеся заболевания или признают наличие несуществующих.

Повысить валидность Д. часто позволяет использование независимой оценки данных самоотчета больного лицами его ближайшего окружения, чаще всего родственниками. Получение такого рода данных часто экономически эффективно, поскольку ведет к более точному соответствию нуждам больного.

Использование дополнительных источников информ. о больном для валидизации Д. имеет свои ограничения. Не всегда очевидно, какое лицо дает самые правильные сведения в тех случаях, когда возникают разногласия относительно полученной информ.

Возможности классификации

Зубин считает, что назначением Д. является предоставление информ. об этиологии (причине), прогнозе (течении и исходе) и терапии (лечении). Цели Зубина трудно достижимы. Принятие системы, дающей выигрыш в одной области, обычно приводит к потерям в др. Проблемы возникают на каждом шагу. Возьмем, напр., цель определения этиологии. Были идентифицированы этиологические факторы для таких расстройств, как психозы при пеллагре, фенилкетонурия, синдром Дауна и болезнь Паркинсона. Однако наше понимание расстройств может измениться. Поэтому Эшер считает, что диагностические обозначения должны быть описательными (напр., фобии), а не указывать на этиологию или лечение.

Большинство патологических состояний в действительности более сложное, чем это когда-то предполагалось. Монокаузальные модели обычно оказываются недостаточными, для большинства расстройств в настоящее время принята полиэтиологическая модель. Эти сложности дали толчок к развитию «биопсихосоциальной модели», концепций поведенческой медицины и поведенческого здоровья.

Зубин, Блэшфилд, Драгунс и др. предложили признаки идеальной психодиагностической системы, но жизнеспособной альтернативы используемой на настоящий момент классиф. пока не появилось.

Нек-рые бихевиоральные психотерапевты считают, что диагностический процесс

должен включать глубокий анализ поведения и обстановки, в к-рой оно происходит. В рамках такой системы традиционный диагностический ярлык может не оказаться необходимым. В статье Канфера и Заслоу описано, как знание о поведенческих отклонениях, дефиците, помехах и резервных возможностях поведения может помочь лечению пациентов в традиционном психиатрическом учреждении.

В ходе дальнейших исслед. мн. диагностические категории получат более четко очерченные параметры. Об этом свидетельствует прогресс в нейропсихологических исслед. Нейропсихологические тесты в руках высококвалифицированного клинициста могут дать детализированную и клинически значимую информ. о резервных возможностях и препятствиях на пути их осуществления у больных с органическим поражением головного мозга.

Нек-рые психологи не придают важности диагностическому обследованию, считая, что не должно быть дифференциального диагноза без дифференцированного лечения. Сейчас существует много различных методов лечения, включая эффективные психофармакологические и психотерапевтические подходы.

См. также *Клиническая оценка, Клиническое суждение, Надежность диагнозов*

Дж. Д. Матараццо, Л. Д. Панкрац

Диалектика (*dialectic*)

«Д.» — обобщающий термин, охватывающий неск. различных значений, причем все они имеют отношение к противоположности, противоречию и двойственности смысла.

Д. не ограничивается ни терминологией Сократа, ни терминологией Гегеля и Маркса, поскольку она имеет длинную и запутанную историю, уходящую вглубь веков. Как отмечал Фрейд в работе «Антитетическое значение первобытных слов» (*Antithetical meaning of primal words*), антропологическое и филологическое изучение таких древних языков, как египетский, показывает, что мн. слова в употреблении имели два диаметрально противоположных значения. Складывается такое впечатление, что «Д. пришла в челов. мышление» через осознание того факта, что нечто одновременно и яв-ся, и не яв-ся чем-то. Значения взаимосвязаны, и во мн. случаях эта связь яв-ся связью противоположностей. Вторым ист. подтверждением значимости диалектического мышления — мышления, осн. на категориях Д., — яв-ся школа диалектического мышления, созданная в Древнем Китае Мо Ди (Mo Ti) (ок. 470 — ок. 391 до н. э.). Этот философ был современником Сократа (ок. 470 — ок. 399 до н. э.) — замечательная параллель в истории философии, поскольку ни о каких культурных контактах в то время не могло быть и речи.

В то время как восточная философия отнеслась к диалектике благосклонно, о чем свидетельствует проникновение последней в буддизм, ее судьба на Западе сложилась явно неудачно. Диалектические махинации становятся опорой софистских диспутов — вовсе не неизбежное последствие, от к-рого предостерегал Сократ, предлагавший для получения точного знания использовать вместо этого доказательную (*demonstrative*) форму мышления. Доказательное мышление исходит из «первичных и истинных» предпосылок, т. е. из таких предпосылок, к-рые не подлежат исслед. через диалектическое противопоставление.

Доказательное мышление укрепилось в зап. философии, в к-рую оно проникло через английский эмпиризм. Совр. кибернетические или информационные модели познания опираются исключительно на доказательные концепции значения (*meaning*) и рассуждения (*reasoning*). Развитие математики в новое время привело к тому, что мат. объяснения оттеснили Д. на задний план. Математика наживает капитал на сингулярности, линейности, однонаправленности и непротиворечивости, предлагаемых доказательным рассуждением. Но даже и в этих условиях философы континентальной Европы, прежде всего в лице Гегеля и особенно Канта, обеспечили условия для выживания диалектических концепций разума. По Канту, чел. способен путем рассуждения прийти к противоположности нек-рых данностей, достигая тем самым трансцендентальной способности и «рефлектирующего» интеллекта, к-рые придают активности действующему организму. В известном смысле, каждый конкретный человек «разрешает» противоречия жизни путем подтверждения одного значения из множества открывающихся перед ним возможных значений.

Именно на этот последний тип объяснения и опирались сторонники психоан. при конструировании своих теорий, хотя сам Фрейд не считал себя диалектиком. Юнг, напротив,

признавал состоятельность Д. в том, что касается понимания природы чел. Более совр. теории в экзистенциальной традиции, напр. теории Л. Бинсвангера и Р. Д. Лэйнга, тж проникнуты духом Д. Ж. Пиаже в своих поздних работах (напр. «Структурализм») подчеркивал важность Д. в его понятии формальных операций.

Ричлак полагает, что совр. психология должна воскресить Д., если хочет создать действительно полную картину челов. опыта. Ригель в значительной степени опирается на диалектические концепции в своих оригинальных теориях развития. Тж отмечается быстрый рост числа эмпирических исслед. социально-исторических аналитических работ, опирающихся на диалектические концепции. Диалектические теории и полученные на их основе данные заставляют психологов задуматься а том, что составляет основу челов. природы.

См. также *Усвоение понятий и развитие, Эпистемология, Галилеево и аристотелевское мышление, Обработка информации*

Дж. Ф. Ричлак

Диахронные модели в сравнении с синхронными (*diachronic versus synchronic models*)

Психол. теории различаются в отношении продолжительности объясняемых ими периодов активности. Теории, ограничивающиеся объяснением коротких временных циклов, называют синхронными; они фокусируются на кратковременных действиях, происходящих в данный момент времени. Теории, охватывающие более продолжительные последовательности действий, называются диахронными. В строгом формальном смысле такое различие между типами теорий может проводиться скорее по степени, нежели по существу. Поскольку о любой челов. активности можно сказать, что она обладает длительностью, теории различаются в отношении пределов расширения рассматриваемой длительности. Не существует какой-то фиксированной точки, относительно к-рой теорию можно было бы однозначно классифицировать как синхронную или диахронную. Однако вследствие особого интеллектуального контекста (*ethos*), в к-ром это разграничение приобрело широкое употребление в психологии, этими терминами стали обозначать широко расходящиеся ориентации в отношении характера челов. активности и в отношении самой науки.

Традиционная эксперим. психология обычно пользовалась теориями синхронного ряда. Т. е., преимущественная задача заключалась в том, чтобы уложить протекание явлений в сравнительно короткие промежутки времени. Наиболее известным примером здесь может служить рефлекторная дуга.

Во-первых, такое изучение обычно, хотя и не с необходимостью, приводит к использованию механистических объяснительных понятий. Т. е. для объяснения отношений между наблюдаемыми паттернами стимулов и реакций используются устойчивые психол. структуры (напр. сети ассоциаций, схемы, аттитюды) или процессы (напр. ассимиляция и контраст, уменьшение диссонанса, поиск равновесия). Во-вторых, преимущественной методологией в традиционном синхронном исслед. яв-ся экспериментирование. Считается, что идеальным методологическим инструментом для прослеживания точных связей между стимулом и реакцией яв-ся контролируемый эксперимент. Наконец, для традиционного синхронного исслед. характерна тенденция к усвоению взгляда на науку, согласно к-рому челов. активность должна объясняться путем установления причинно-следственных отношений. Считается, что челов. активность эквивалентна предмету любой др. науки и поэтому поддается исчерпывающему объяснению в терминах необходимых и достаточных условий, в к-рых появляются разнообразные виды активности.

Понятие диахронной теории стало служить в качестве своего рода интеллектуального пароля. Оно в первую очередь сигнализирует об интересе исследователя к кросс-временным паттернам активности. Однако эта позиция обычно сопровождается критикой традиционных *S—R* и *S—O—R* ориентации. Как утверждается, для индивидуума неестественно реагировать на стимулы, вырываемые на время из их ист. контекста; само поведение тж нельзя правильно понять без учета его прошлой истории. То, почему индивидуум реагирует на данный стимул улыбкой, невозможно, с этой т. зр., надлежащим образом понять вне рамок той культурной истории, в к-рую вплетены такие события. Эта форма критики часто сопровождается

отрицанием механистических форм объяснения, экспериментирования как оптимальной методологии и т. зр., что наука должна опираться на логику установления причинно-следственных отношений.

К наиболее активным защитникам синхронной теории относятся представители психологии развития — в особенности исповедующие эпигенетический подход к когнитивному развитию. В качестве альтернативы этим механистическим формам объяснения Овертон и Риз выдвинули концепцию организмической (*organismic*) теории, к-рая рассматривает траектории развития не просто как историю стимульных условий, в к-рые попадал индивидуум в ходе своей жизни, но скорее как результат внутренних, генетически обусловленных индивидуальных предрасположенностей к развитию. Поскольку изменения в различные периоды жизни носят качественный характер, предпочитаются скорее обсервационные, чем эксперим. методы. Еще более радикальный взгляд выражается мн. соц. психологами и сторонниками идеи развития на протяжении всей жизни (*life-span development*). В частности, К. Герген утверждал, что большинство индивидуальных траекторий не определяются генетикой. Происходящие со временем изменения целиком зависят от тех правил и планов, к-рым следуют люди, и от таких правил и планов можно отказаться в любое время. Это мнение, т. о., восстанавливает возможность волюнтаристских объяснений.

К. Герген

Дилемма заключенного (*prisoner's dilemma*)

Д. з. — это название интерперсональной игры, широко использовавшейся в исследованиях соц. психологов, интересовавшихся природой и разрешением соц. конфликта. Под «игрой» в этом смысле понимается соц. ситуация с принятием взаимозависимых решений, т. е. ситуация, в к-рой благополучие каждой стороны зависит не столько от того, что делает она сама, сколько от конкретного сочетания реакций обеих сторон. Д. з. — самая известная в психологии игра с разнородными мотивами. На рис. 1 представлен простой вариант дихотомической игры для двух лиц, в к-ром каждая из двух сторон имеет по две альтернативы и благополучие каждой стороны зависит от результирующего сочетания выборов.

P \ O	1	2
1	S_1S	U_1R
2	R_1U	T_1T

Рис. 1. Матрица игры

Буквы внутри матрицы игры (или платежной матрицы) обозначают выплаты двум игрокам за каждое сочетание выборов. Левой буквой в каждой клетке обозначена выплата игроку, чьи варианты выбора отражены на вертикальной оси (*P*); правой буквой в каждой клетке обозначена выплата игроку, чьи альтернативы отражены на горизонтальной оси (*O*). Игра будет отвечать минимальным критериям дилеммы заключенного, если для обеих сторон будут выполняться следующие условия: $U < T < S < R$ (критерии, используемые в математической теории игр, являются более строгими). Игра имитирует ситуацию, в к-рой оказываются двое заключенных, задержанных полицией за совершенное ими преступление. В полиции их рассадили по разным камерам и сообщили каждому, что если один из них даст показания против др., то будет отпущен на свободу. Заключенные осведомлены о том, что если показания даст лишь один из них, то др. получит макс. срок, напр. 20 лет; но если показания дадут оба, то каждый получит умеренный срок, напр. 10 лет. Если же никто из них не даст показаний, каждый может обойтись наименьшими потерями — денежным штрафом и

менее чем 1 годом заключения. Каждый из узников предпочел бы свободу, но если показания дадут оба, и тот и др. окажутся в тюрьме на долгие годы. С др. стороны, выбор наименьшей потери путем отказа от дачи показаний может в действительности повлечь за собой наиболее суровое наказание, если показания даст другой. Отказ давать показания определяется как кооперативная реакция (*cooperative response*), т. к. именно т. о. должны вести себя и тот, и др. игрок при выборе варианта, влекущего макс. выгодные последствия для обеих сторон. Дачу показаний можно рассматривать либо как конкурентную реакцию (*competitive*) — попытку достичь наилучших последствий для себя самого за счет другого, либо как оборонительную реакцию (*defensive*) — попытку воспрепятствовать соперничающему намерению другого. Участники экспериментов, игравшие в эту игру, как правило, принимают конкурирующие решения, несмотря на совокупно низкие выплаты, к-рые дает эта стратегия. Широкое использование соц. психологами Д. з. в качестве эксперим. модели объясняется ее очевидными параллелями с периодически обостряющимися конфликтами, такими как гонка вооружений.

См. также *Разрешение конфликта, Сотрудничество/соперничество*

У. П. Смит

Динамическая психология (*dynamic psychology*)

Термин «динамический» относится к воздействующим на систему силам. Эти силы охватывают процессы, происходящие как внутри самой системы, так и внешние по отношению к ней. В психологии под динамикой принято понимать взаимодействие мотивирующих или движущих сил, служащее детерминантой поведения организма. Т. о., этот термин отражает интерес к подробному описанию мотивов и принципов мотивированного функционирования. Этот термин тж часто связывается с определенными теориями, делающими упор на взаимодействии между сознательными и бессознательными силами — драйвами, мотивами, потребностями, инстинктами и желаниями — в направлении поведения. Эти теории известны под названием психоаналитических, или психодинамических, теорий личности.

Теории мотивации касаются, следовательно, конкретизации мотивационных характеристик организмов и принципов действия мотива, к-рые определяют возникновение, поддержание и прекращение поведения.

За прошедшие годы было разраб. большое количество теорий мотивации. Их можно разделить на три широкие категории: а) гедонистические, или теории удовольствия; б) когнитивные, или теории потребности в знании; в) теории роста или актуализации. Можно тж обозначить четвертую категорию, к-рая касается роли мозговых структур в мотивированном поведении и его нервных механизмов. Относящиеся к этой категории исслед. можно встретить в областях, определяемых как психобиология, биопсихология и нейробиология.

Гедонистические теории мотивации, или теории удовольствия

Гедонистические теории, или теории удовольствия, образуют наиболее широкую категорию теорий мотивации. В той или иной форме эта группа теорий подчеркивает ведущую роль удовольствия в организации активности. К этой категории можно отнести множество различных классов теорий. Пожалуй, наиболее крупная подгруппа гедонистических теорий включает те из них, к-рые делают акцент на совершаемых организмом усилиях в направлении снижения напряжения. Такие теории акцентируют внимание на нарушениях привычного состояния дел и удовольствии, возникающем в рез-те снижения напряжения путем энергетической разрядки, выражения инстинкта или снижения уровня драйва (внутреннего побуждения).

Вудвортс заимствовал понятие драйва из области механики и употреблял его в значении источника движущей силы, или энергии, в функционировании организма. С тех пор и до 1960-х гг. это понятие активно использовалось психологами, занимающимися проблемами поведения чел. или животных. При этом часто проводились различия между врожденными и приобретенными драйвами, первичными и вторичными драйвами, висцерогенными и психогенными драйвами.

В области поведения животных понятие драйва играло важную роль в теории научения Кларка Л. Халла. Согласно стимульно-реактивной (*S*—*R*) теории Халла, в процессе научения участвуют такие мотивационные переменные, как драйвы. Организм обладает первичными,

или врожденными, драйвами, такими как боль и голод, а тж приобретенными, или вторичными, драйвами, такими как желание денег и страх — последние организм приобретает в процессе своего развития. Несмотря на то что понятие драйва относится к внутренним процессам, его могли использовать психологи бихевиористской ориентации, поскольку оно увязывалось со специфическими внешними условиями, к-рыми манипулировал экспериментатор. Изменения в уровне драйва, вызываемые манипуляциями экспериментатора, соотносились впоследствии с объективно определяемыми и измеряемыми внешними реакциями.

Работы Халла продолжили в числе др. исследователей Миллер и Доллард. Они, в частности, внесли вклад в описание роли приобретенных, вторичных драйвов в челов. поведении. Напр., тревога рассматривалась как вторичный драйв, осн. на первичном драйве боли. Драйв тревоги имеет важное значение, поскольку он может быстро приобретаться, превращаясь в мощную мотивирующую силу и приводя к разнообразию форм реакций, характерных как для нормального, так и для патологического поведения. Большое внимание Миллер и Доллард уделили взаимосвязи между фрустрацией и агрессией, а тж значению конфликтов драйвов в клинических феноменах. Так, конфликт «приближения— избегания» между двумя драйвами рассматривался как базовый ингредиент в развитии невротического поведения. Доллард и Миллер попытались объединить достижения теории научения, представленной в работах Халла, с достижениями психоанализа, представленными в работах Фрейда.

Понятием из области мотивации, связанным с понятием драйва и использовавшимся мн. создателями теорий личности, является понятие потребности. Виднейшим представителем такого подхода был Курт Левин, к-рый рассматривал все поведение как приводимое в движение состояниями потребности или напряжения в организме. Как у Халла, потребности м. б. первичными и биологически детерминированными или вторичными и приобретаться в процессе накопления жизненного опыта. Левин рассматривал существование потребности как вызывающее напряжение; она являлась силой, к-рая толкала организм к действиям. Организм представлялся как динамическая система, в к-рой обычно задействовано множество потребностей. Ассоциируемые с этими потребностями силы обладают качествами интенсивности, направления и точки приложения.

Функционирование этих сил, по мнению Левина, происходит в динамическом поле, состояние любой части к-рого зависит от др. его частей и, в свою очередь, само оказывает на них влияние. Валентность объектов, в сочетании с состояниями потребности или напряжения организма, «тянет» индивидуума в различных направлениях и подготавливает почву для удовлетворения, фрустрации или конфликта. Там, где существует множество потребностей и окружающих объектов, организм может переживать конфликт «приближения—приближения», конфликт «избегания—избегания» или конфликт «приближения—избегания».

Др. представителем гедонистического взгляда, подчеркивающего роль снижения напряжения, был Генри Мюррей. Осн. мотивационное понятие в системе Мюррея — потребность. Потребности м. б. первичными и висцерогенными, или вторичными и психогенными, и репрезентировали силы к действию. Мюррей проводил различие между потребностями и чертами личности; если черты определялись в терминах актуального поведения, то потребности представляли собой потенциал к действию. Мюррей тж уделял внимание роли окружающих объектов, считая что окружение может определяться в терминах давления, или характеристик, связанных с возможностью удовлетворения потребности.

Важное, и при этом вполне самостоятельное по отношению к теории драйва, понятие (внешнего) стимула, или побуждения, формирует вторую подкатегорию гедонистических теорий мотивации. В теориях побуждений акцент делается на ассоц. стимулов с удовольствием или болью и целенаправленном стремлении организма достигать разнообразных последствий. Т. о., эти теории яв-ся гедонистическими, поскольку в них, как и в теориях драйва, акцентируется удовольствие, но в отличие от большинства теорий драйва, в них делается упор на ориентации организма в направлении будущих целей или конечных рез-тов. Мак-Дугалл отвергал механистический, рефлекторный, опирающийся на стимул, взгляд на поведение, подчеркивая значение активных усилий организма в направлении предвосхищаемых целей, ассоциируемых с удовольствием.

Теории мотивации, делающие акцент на целях, часто подвергались критике за телеологизм. Однако цели функционируют в настоящем в виде мысленных репрезентаций

желаемых последствий или конечных рез-тов. Совсем недавно понятие целей возвратилось, чтобы сыграть важную роль в моделях челов. поведения, осн. на когнитивных процессах переработки информ.

Третий вариант гедонистической модели мотивации опирается на понятие аффекта. Здесь акцентируются усилия организма на максимизации доставляющего удовольствие аффекта и минимизации неприятного аффекта, при этом не предполагается необходимой связи аффекта с физиолог. потребностью или драйвом. Одним из самых первых известных психологов, подчеркивавших роль эмоции в мотивации, был П. Т. Юнг. Согласно Юнгу, стимулы (внутренние или внешние) приобретают побудительную силу путем своей ассоц. с эмоциональным возбуждением, к-рое переживается гл. обр. как положительное или отрицательное по своему характеру. В процессе постепенного накопления жизненного опыта, путем ассоц. разнообразных стимулов с эмоциональным возбуждением, чел. вырабатывает систему ценностей. Аффективные процессы играют центральную роль в орг-ции, актуализации, регулировании и поддержании приобретенных форм поведения.

Представляется важным сознавать пересечения между этими группами теорий. Так, напр., мн. авторы теорий драйва подчеркивали значение аффекта; Мак-Дугалл подчеркивал роль аффекта в продвижении к цели; а мн. авторы аффективных теорий подчеркивают важность аффектов в формировании и поддержании функционирования системы целей.

Когнитивные теории мотивации, или теории потребности в знании

Фактически уже в 1950-х гг. понятие драйва практически полностью исчезло из литературы в силу целого ряда причин: проблемы в разраб. надежных измерений драйвов, особенно у людей; накопление данных, не согласующихся с мотивационной моделью снижения напряжения; возросший интерес к теориям обработки информ., связанный с начавшейся в психологии когнитивной революцией. В ряде случаев для решения ранее относившихся к области мотивации важных вопросов стали привлекаться познавательные процессы. Нек-рые когнитивные теории напоминали все те же модели снижения напряжения.

Др. когнитивные теории, однако, придавали особое значение мотивации, внутренне присущей активности организма, связанной с обработкой информ. Напр., Дж. М. Хант, на к-рого оказал влияние Жан Пиаже, считает, что организм постоянно стремится интегрировать новую информ. с уже имеющейся. Поступающая информ. может соответствовать или не соответствовать той, что имеется в наличии. Хант приводит свидетельства того, что несогласующаяся или новая информ. стимулирует возникновение приближающегося типа поведения, но когда расхождение между поступающей и уже имеющейся информ. становится слишком большим, может возникать поведение избегающего типа. Хант не только подчеркивал значение внутренней мотивации, но тж предполагал, что различные степени несоответствия между новой и старой информ. приводят к различным уровням возбуждения, характеризующимся положительной или отрицательной гедонистической окраской. Так, совсем незначительное несоответствие может вызывать скуку, слишком сильное — приводить к отрицательной гедонистической окраске, а умеренный или оптимальный уровень несоответствия — способствовать умеренным уровням возбуждения, положительной гедонистической окраске и приближающемуся типу поведения. Когнитивная модель мотивации оказалась, т. о., связанной с гедонистической.

Джордж А. Келли являет собой пример наиболее последовательного сторонника чисто когнитивного подхода к теории мотивации. Келли, в частности, отвергал те теории мотивации, в к-рых, по его словам, доминирует идея «кнута и пряника»: акцент делается либо на внешних побуждениях, к-рые «тянут» организм в своем направлении, либо на драйвах, к-рые его «толкают». Вместо этого Келли исходил из представления, согласно к-рому каждый чел. может рассматриваться по аналогии с ученым, пытающимся добиться лучшей прогнозируемости интересующих его событий. По его мнению, люди всегда активны, поэтому теория мотивации не нужна для объяснения активности как таковой. Что касается направленности поведения, то люди предпочитают действовать способами, к-рые сулят наибольшие перспективы в плане усовершенствования их системы конструктов, что, в свою очередь, позволяет улучшать качество их прогнозов. Люди могут переживать негативный аффект в форме тревоги, когда они оказываются не в состоянии прогнозировать события, или ощущать угрозу, когда нарушается целостность их прогностической системы конструктов. Более того, этот негативный аффект будет вызывать с их стороны соот. корректирующие действия.

Акцент на познавательных процессах побудил мн. психологов переключиться на изучение процессов обработки информ. с оттеснением рассмотрения мотивационных аспектов на второй план. На сегодняшний день исслед. в области познавательных процессов по большей части остаются не связанными с исслед. эмоций и мотивации.

Теории роста, или актуализации

Третий важный подход фокусирует внимание на идее роста, или актуализации. Его представители — такие психологи, как Андраш Ангьял, Курт Гольдштейн, Абрахам Маслоу и Карл Роджерс. Объединяющей темой здесь является отрицание утверждения, что вся челов. активность продиктована стремлением к снижению напряжения. Вместо этого упор делается на активности, стимулирующейся тенденциями роста или реализации своих способностей, к-рые, в свою очередь, могут иногда сопровождаться увеличением напряжения. Эти психологи, к-рых часто рассматривают вместе в контексте движения за челов. потенциал, не отрицают полностью идеи, что определенная активность может объясняться тенденцией к снижению напряжения. Однако считается, что наиболее важное и фундаментальное стремление организма направлено на переживание чувства собственной актуализации и усиления возможностей. Маслоу, напр., предлагает иерархию потребностей, включающую как биолог. (голод, сон, жажда), так и психол. потребности (самоуважение, привязанность, принадлежность группе). Когда биолог. потребности оказываются удовлетворены, начинают доминировать психол. потребности. Однако в действительности психол. потребности могут даже превосходить по своей важности биолог. В частности, по мнению Роджерса, базисная тенденция актуализации является единственным мотивом, к-рый необходимо постулировать, и что люди в наибольшей степени являются людьми, когда их поведением движет этот мотив. Хотя эти теории как часть движения за челов. потенциал сыграли важную роль в психологии личности и были довольно популярны в 1960-х и 1970-х гг., понятие актуализации оказалось слишком абстрактным и сложным для его измерения к.-л. систематическим образом.

Психоаналитическая теория

Наконец, мы можем коснуться специфической теории, к-рая чаще всего связывается с Д. п., а именно психоаналитической теории. Психоаналитическая теория является динамической в том смысле, что в ней подчеркивается важная роль половых и агрессивных влечений, а тж дериватов этих влечений, в челов. поведении. Однако она яв-ся динамической теорией еще и в силу внимания, к-рое в ней уделяется взаимодействию между влечениями в том виде, как оно отражается в понятиях конфликта, тревоги, механизмов защиты, катексисов и антикатексисов и компромиссных образований. В соответствии с таким подходом, одни и те же феномены могут возникать в рез-те различных комбинаций сил, и незначительный энергетический сдвиг может привести к драматическим изменениям в характере функционирования всей системы.

Фрейд основывал свою теорию на клинических феноменах, проявлявшихся в поведении его пациентов, и на принципах совр. ему биолог. науки. Последующие теоретики психоан., такие как Альфред Адлер и Карл Юнг, отошли от Фрейда из-за разногласий в трактовке фундаментальных мотивов челов. поведения, хотя большинство продолжало придерживаться Д. п. в смысле системы, подразумевающей взаимодействие между мотивами или силами. Совсем недавно в этой области начали предприниматься попытки повторного анализа клинических наблюдений Фрейда и переформулирования теории в терминах, к-рые бы не были столь метатеоретическими и привязанными к тому, что сегодня признано устаревшим энергетическим подходом. Вместо прежних понятий инстинкта, влечения, силы и энергии вводятся в употребление понятия когниции, намерения, смысла и действия.

Общая теория систем

Рассмотрев различные теории мотивации, мы можем обратиться к наиболее широкому значению термина «динамический», в том виде, как он трактуется в общей теории систем. Возникшая первонач. в области биологии и связываемая с именем Людвига фон Берталанфи, общая теория систем представляет собой попытку сформулировать принципы функционирования, к-рые бы были универсальными для всех биолог. систем. Система состоит из взаимосвязанных частей или элементов, действие каждого из к-рых имеет последствия для действий др., наряду с определенными процессами, характеризующими систему в целом. Общая теория систем проводит различие между открытыми системами, включенными в процесс непрерывных обменов с внешней средой, и закрытыми системами, не

подверженными влиянию со стороны внешних сил. Вместе с этим тж делается различие между живыми системами, представляющими собой открытые системы, способные к регенерации и росту, и неживыми системами, могущими быть как открытыми, так и закрытыми, но неспособными к регенерации или росту.

Определенные понятия и принципы могут оказаться полезными в понимании любых живых систем. Такие понятия и принципы, в частности, относятся к динамическим аспектам функционирования организма. Например, понятие обратной связи подчеркивает способность организма использовать информ., возникающую в рез-те своих собственных действий. С этим понятием напрямую связаны целесообразные или целенаправленные аспекты функционирования организма, в частности процесс адаптации. Наконец, с таким качеством поведения, как целенаправленность, связано понятие эквифинальности — возможности достижения одной и той же цели или рез-та множеством различных путей или способов.

Динамические аспекты общей теории систем выражаются в акцентировании непрерывности процессов, протекающих внутри организма и между организмом и его внешним окружением. Но она ничего не говорит нам о специфических силах, воздействующих на организм, или о принципах, по к-рым действуют такие силы. С т. зр. более узкого значения термина «динамический», общая теория систем нам мало что может сказать о мотивах, к-рые побуждают и направляют действие.

Заключение

Мы рассмотрели Д. п. гл. обр. со стороны ее связи с челов. поведением, и в частности с теорией личности. Однако не стоит забывать, что интерес к проблемам мотивации существует тж в областях исслед. мозга, физиолог. психологии и психологии животных (этологии). Так, в последней проявляется все больший интерес к взаимодействию мотивов, нежели к функционированию отдельных мотивов, и орг-ции процессов поведения во времени, нежели к специфическим факторам, к-рые обусловливают поведение в специфический момент времени. Это как раз те самые процессы, к-рые попыталась охватить общая теория систем и к-рые находятся в центре внимания Д. п.

См. также *Общие системы, Мотивация, Теории личности, Намеренное поведение, Телеологическая психология*

Л. А. Первин

Дисперсионный анализ (*analysis of variance*)

Дисперсионный анализ (ДА), в том смысле как он обычно понимается и широко используется в качестве статистического метода, был развит в значительной мере Р. А. Фишером. Несмотря на то, что этот метод представляет собой анализ различных оценок изменчивости, его назначение — оценка различий групповых средних. Он делает возможным статистический анализ воздействия факторов и их комбинаций на зависимую переменную или, на статистическом языке, главных эффектов и эффектов взаимодействия (определения этих терминов см. в статье *Факторные планы*).

Чтобы проиллюстрировать логику ДА, рассмотрим простой план эксперимента, включающий одну независимую переменную (или фактор А) и, скажем, 3 группы испытуемых. Целью такого плана обычно яв-ся выяснение того, изменяется ли зависимая переменная как функция фактора А. Однако из-за случайной изменчивости (например, индивидуальных различий, ошибки измерения) мы вряд ли ожидаем, что во всех группах средние показатели будут совершенно одинаковыми, даже если фактор А не оказал никакого воздействия на испытуемых. ДА позволяет нам проверить нулевую гипотезу об отсутствии действительных эффектов данного фактора — и тогда различия в показателях вызваны исключительно случайной изменчивостью.

Предполагая, что нулевая гипотеза верна, можно получить две разные оценки дисперсии генеральной совокупности. Одна из этих оценок вычисляется на основе изменчивости групповых средних, а другая — на основе дисперсии показателей внутри каждой включенной в план группы.

Если нулевая гипотеза и в самом деле верна, то обе оценки яв-ся, по существу, оценками одной и той же генеральной дисперсии. Как следствие, эти оценки будут иметь одинаковую величину, за исключением случайной изменчивости, а их отношение будет иметь

известное теоретическое распределение (*F*-распределение, названное в честь Фишера).

Если нулевая гипотезе не верна, то наши выборочные оценки не яв-ся оценками дисперсии одной и той же генеральной совокупности, т. к. на первую будут влиять любые реальные эффекты фактора, а на вторую — нет. В этом случае отношение первой оценки (межгрупповой дисперсии) ко второй (внутригрупповой дисперсии) имеет тенденцию быть больше, чем можно было ожидать, если бы это отношение действительно подчинялось *F*-распределению. Если оно достаточно велико, то нулевая гипотеза может быть отвергнута.

См. также *Ковариационный анализ, Статистика в психологии*

А. Д. Велл

Диспозициональные наборы (*dispositional sets*)

Каждого чел. можно рассматривать с т. зр. обладания им определенным набором базовых личностных черт, к-рые объединяются в кластеры, наз. «диспозициональными наборами». В повседневной жизни мы склонны классифицировать людей, используя для этого к.-н. единичную характеристику, например, «дружелюбный», «добрый», «посредственный», «общительный» и т. д., и обычно такие единичные характеристики позволяют слушающему составить себе довольно сносное представление о чел. в целом. Попытки выделить универсальный набор таких характеристик или концепцию личности, опираясь при этом на определенные систематические принципы, предпринимались многими людьми. Существуют два основных способа достижения этого: первый — клинический (интуитивный), опытный, а второй — математический, обычно реализуемый средствами факторного анализа.

Обзор математических попыток, опирающихся на факторно-аналитические исслед., показывает низкую степень согласия между исследователями. Френч обнаружил в результате анализа 70 факторно-аналитических исслед., что аспектам личности было дано не менее 450 названий факторов; когда он попытался их объединить, то в конечном итоге получилось 50 общих факторов — гораздо больше, чем в любом из этих оригинальных исслед. Э. Ф. Богатта, предпринявший более или менее сходную попытку, выделил лишь 5: ответственный (*responsible*), напористый (*assertive*), эмоциональный (*emotional*), разумный (*intelligent*) и коммуникабельный (*sociable*). Р. Корсини, разработавший инструмент для измерения личности — «Чикагский набор для *Q*-сортировки» (*Chicago Q sort*), получил 7 факторов: стиль жизни (интровертированный / экстравертированный), интеллект, эмоциональная устойчивость, доминирование, активность, социальная сензитивность и настроение.

Как бы ни рассматривать сложившуюся ситуацию, не существует надежных факторов, которые бы можно было выделить на основе работ отдельных специалистов по факторному анализу или разработчиков тестов. Однако несколько иная картина вырисовывается, когда мы обращаемся к работам философов и клиницистов; если сделать поправку на языковые различия, мы обнаружим у них поразительную степень согласия.

Обратившись к типологиям Гиппократа, А. Адлера, К. Хорни, К. Левина и У. Шелдона, можно заметить, что Хорни, Шелдон и Левин говорят о 3 факторах, тогда как двое остальных — о 4. Трудно усомниться в том, что эти исследователи пришли к взаимному согласию.

Их позиции удобнее всего проиллюстрировать, воспользовавшись треугольником Хорни, так как представляется, что она наиболее четко очертила эти аспекты личности.

Вершина треугольника теперь называется Согласие (*accord*) и подразумевает попытку людей ладить с другими. Чел., «принадлежащий» к этому углу, может быть личностью, расположенной к сотрудничеству, но также и зависимой. Нижний левый угол обозначен термином Конфликт (*conflict*) и представляет людей, которые идут против окружающих. Правый нижний угол называется Уклонение (*evasion*). Четвертым аспектом, который, вероятно, лучше всего расположить в центре этого треугольника, яв-ся Нейтральная позиция (*neutral*). Например, если чел. не находится ни в согласии с другими, ни в конфликте, и не уклоняется от взаимодействия, следовательно он занимает нейтральную или, возможно, безразличную позицию.

См. также *Принятие роли*

Н. Кефир

Дисциплина в классе (*classroom discipline*)

Существуют значительные разногласия по поводу того, что понимать под Д. в к. Обычно ее определяют как участие родителей, учителей и учеников в процессе формирования у последних самоконтроля, волевых черт характера, самоуважения, уважения к другим и подчинения правилам. Дисциплина должна быть позитивной и конструктивной, а не негативной, не связанной с наказанием, хотя наказание может применяться в дисциплинарном процессе. В качестве синонима поддержания Д. в к. часто используют термин «управление классом» (*classroom management*). К управлению классом относятся все действия и взаимодействия, планируемые или спонтанные, к-рые осуществляются учителем в классной комнате. В последние годы отмечалось усиление интереса к различным подходам в управлении классом.

Возрастающая обеспокоенность низкой дисциплиной в сочетании с широким распространением др. связанных с дисциплиной школьных проблем, таких как насилие, вандализм и преступность, заставляет учителей уделять все большее внимание этой проблеме, к-рую до недавних пор педагоги-теоретики обходили стороной. Проведенные на сегодняшний день исслед. указывают на то, что дисциплина зависит от множества факторов, и что родители, учителя и администраторы по-разному понимают ее причины.

См. также *Классная динамика, Ободрение, Школьная адаптация*

Л. В. Парадайз

Дифференциальная психология (*differential psychology*)

Д. п. занимается изучением характера и истоков индивидуальных и групповых различий в поведении. Измерение таких различий породило громадный объем описательных данных, к-рые сами по себе представляют большой научный и практ. интерес. Более существенно, однако, что Д. п. представляет собой единственный в своем роде путь к пониманию поведения, ибо отличающий ее подход состоит в сравнительном анализе поведения при различных биолог. и средовых условиях. Соотнося наблюдаемые поведенческие различия с известными сопутствующими обстоятельствами, можно изучать относительный вклад различных переменных в развитие поведения.

Как самостоятельная область психол. науки Д. п. начала оформляться в последней четверти XIX в. Большой вклад в исслед. индивидуальных различий внес Фрэнсис Гальтон, создав тесты для измерения сенсомоторных и др. простых функций, собрав обширные данные в разнообразных условиях тестирования и разработав статистические методы для анализа такого рода данных. Американский психолог Джеймс Маккин Кеттелл, ученик Вильгельма Вундта, продолжил начатую Гальтоном разраб. тестов и применил дифференциальный подход в экспериментальной психологии, начавшей оформляться в самостоятельную область психол. науки.

Первое систематическое описание целей, сферы интересов и методов психологии индивидуальных различий — статья Альфреда Бине и Виктора Анри «Индивидуальная психология» (*La psychologic individuelle*) — появилось в 1895 г. Более полное раскрытие релевантных тем и краткое изложение накопленных к этому времени данных было сделано в работе Уильяма Штерна, опубликованной в 1900 г. Термин **дифференциальная психология**, впервые появившийся как подзаголовок его книги, в дальнейшем, при ее переиздании, был включен в название, которое звучало как «Методологические основы дифференциальной психологии» (*Die differentielle psychologie in ihren methodischen grundlagen*). Дальнейший прогресс в изучении индивидуальных и групповых различий тесно связан с развитием психол. тестирования, а также с достижениями в смежных областях, особенно в генетике, психологии развития и кросс-культурной психологии, которые внесли существенный вклад в разработку методологии, накопление фактов и развитие понятий Д. п.

Диапазон и распределение индивидуальных различий

Индивидуальные различия в поведенческих характеристиках присущи не только людям, но и всем представителям животного мира. Результаты изучения поведения различных животных — от одноклеточных организмов до человекообразных обезьян — свидетельствуют о том, что разные особи значительно отличаются друг от друга как по способности к научению, так и в том, что касается мотивации, эмоциональности и других поддающихся, измерению

отличительных особенностей. Эти различия столь велики, что частичное перекрытие распределений индивидуальных результатов наблюдается даже при сравнении далеко отстоящих друг от друга биолог. видов.

Хотя в расхожих описаниях людей часто помещают в четко различающиеся категории, напр. делят их на сообразительных и тупых, возбудимых и спокойных, фактическое измерение любой психол. черты обнаруживает сильную вариацию индивидов вдоль непрерывной шкалы. Распределения измерений большинства черт приближаются к колоколообразной нормальной кривой распределения вероятностей, с наибольшим скоплением случаев около центра диапазона вариации и постепенным уменьшением числа случаев по мере приближения к его краям. Впервые выведенная математиками в их исслед. по теории вероятностей, нормальная кривая получается всякий раз, когда на измеряемую переменную действует большее количество независимых и имеющих одинаковый вес факторов. Вследствие огромного количества наследственных и средовых факторов, вносящих вклад в развитие большинства психол. черт, нормальная кривая обычно признается в качестве наиболее подходящей модели распределения черт, а психол. тесты, как правило, конструируются т. о., чтобы соответствовать этой модели.

Наследственность и среда

Понятия

Истоки индивидуальных различий в поведенческих характеристиках нужно искать в бесчисленных взаимодействиях наследственности и среды на протяжении всей жизни чел. Наследственность каждого чел. состоит из генов, полученных от обоих родителей в момент зачатия. Гены представляют собой соединения сложных хим. веществ, передаваемые по наследству в хромосомах яйцеклетки и сперматозоида, кот. соединяются, чтобы образовать новый организм. Если в одном из этих генов возникает хим. недостаточность или несбалансированность, следствием может стать появление дефективного организма с физической патологией и глубокой умственной отсталостью (как в случае фенилкетонурии). Однако, за исключением подобных патологических случаев, наследственность устанавливает широкие пределы для развития поведения, и эти пределы у чел. значительно шире, чем у находящихся ниже на эволюционной лестнице видов. Чего именно достигнет чел. в отведенных ему пределах — зависит от среды, в к-рой он живет.

Среда представляет собой всю совокупность стимулов, воздействующих на индивидуум от момента зачатия до смерти, начиная от воздуха и пищи и кончая интеллектуальным и эмоциональным климатом в семье и ближайшем окружении, а также убеждениями и аттитюдами тех, с кем индивидуум тесно общается. Средовые факторы начинают оказывать действие еще до рождения индивидуума. Неполноценное питание, токсичные вещества и прочие пренатальные средовые факторы оказывают глубокое влияние как на физ., так и на умственное развитие, и последствия этого влияния сказываются в течение продолжительного периода времени. Такие термины, как **врожденный** (*inborn*), **прирожденный** (*innate*) и **присущий от рождения** (*congenital*), нередко используются не по назначению теми, кто придерживается неверной т. зр., будто все, с чем индивидуум рождается, получено им по наследству от родителей. Второе распространенное заблуждение заключается в смешении наследственных и органических состояний. Например, об умственной отсталости, являющейся следствием повреждения мозга на ранних этапах развития, вполне можно сказать, что она имеет не наследственное, а органическое происхождение.

Методология

Многочисленные методы, используемые для изучения влияния наследственности и среды на развитие поведения, можно разбить на 3 группы в соответствии с тремя основными подходами: **отбирающее выведение** (*selective breeding*), **контроль опыта** (*experiential control*) и **статистическое исследование семейного сходства** (*statistical studies of family resemblances*). Отбирающее выведение для получения определенных поведенческих характеристик было успешно применено к неск. биолог. видам. Так, была доказана возможность выведения от одной исходной группы двух линий крыс, хорошо и плохо научающихся проходить лабиринт (т. е., условно говоря, «умных» и «тупых» соответственно). Однако эти линии не отличались друг от друга по уровню общей обучаемости, поскольку оказалось, что и «умные», и «тупые» крысы одинаково хорошо справлялись с др. задачами на научение. Еще одно исслед. этих специально выведенных линий снабдило нас ясным

примером взаимодействия наследственности и среды. Когда крыс выращивали в ограничивающих условиях, особи из обеих линий столь же плохо научались проходить лабиринт, как и генетически «тупые» крысы, выращенные в естественной среде. Напротив, обогащенная среда, обеспечивающая многообразие стимулов и возможностей для двигательной активности, улучшала научение особей из «тупой» линии, и обе группы теперь проходили лабиринт примерно на уровне достижений «умных» крыс в естественной обстановке.

В дальнейшем эксперименты по отбирающему выведению были распространены как на другие биологические виды, так и на другие типы поведения. Особое значение имела разработка методик для определения индивидуальных различий в поведении таких организмов, как плодовые мушки *Drosophilae.* Это дало возможность извлечь немалые выгоды из массы доступной генетической информации о морфологии дрозофилы, а тж из таких важных преимуществ плодовых мушек, как быстрая смена поколений и многочисленное потомство. В результате были выведены две линии плодовых мушек: дрозофилы, к-рые летели *на* свет, и дрозофилы, улетавшие *прочь от* источника света.

Второй подход к изучению наследственности и среды имеет дело с поведенческими эффектами систематических, контролируемых изменений опыта. Экспериментальные исслед. данного вопроса связаны либо со специальным обучением, либо с блокированием нормального выполнения конкретной функции. Этот метод часто использовался в опытах с животными для изучения широкого круга поведения, начиная от плавания головастиков и пения птиц и кончая половым поведением и заботой о потомстве. Значимые эффекты таких контролируемых манипуляций опытом были обнаружены почти для всех типов поведения, включ. перцептивные, моторные, эмоциональные и соц. реакции, а тж научение. Благодаря таким экспериментам удалось установить, что действия, к-рые прежде считались исключительно «инстинктивными», не требующими никакого научения, напр. строительство гнезда и чистка шерсти у детенышей крысами, зависят от предшествующего опыта животных. Даже тогда, когда у животного нет возможности научиться какому-то конкретному действию, интересующему исследователя, на его поведение может повлиять исполнение иных, связанных с ним функций.

При проведении исслед. на младенцах и маленьких детях в одной группе экспериментов использовался метод парного близнецового контроля (*method of co-twin control*), суть к-рого заключается в том, что одного из двух идентичных близнецов активно обучают чему-то, напр. карабкаться по лестнице, а второй играет роль «контрольной группы». Большинство результатов свидетельствует о том, что если обучение начато в тот момент, когда ребенок физически готов к нему, он прогрессирует быстрее, чем в тех случаях, когда обучение начато преждевременно. В др. исслед. сравнивались дети, воспитывавшиеся в ограниченной среде, напр. в сиротских приютах, и дети, растущие в более стимулирующей среде. Было установлено, что разительные различия между ними зависели от объема общения со взрослыми, степени физ. стимуляции и наличия возможностей для двигательной активности. Есть, однако, свидетельства в пользу того, что соответствующие образовательные программы, особенно если дети начинают заниматься по ним в раннем возрасте, могут нейтрализовать отрицательное воздействие подобной обедненной среды на интеллектуальное развитие.

Третий основной подход базируется на статистическом анализе семейного сходства. Была исследована степень сходства в выполнении тестов способностей и личностных тестов родителями и детьми, сиблингами, а тж монозиготными и дизиготными близнецами. В общем, чем теснее наследственная связь, тем более сходными оказываются показатели тестов. По большинству тестов интеллекта, напр., корреляции монозиготных близнецов приближаются к 0,90, являясь почти столь же высокими, как корреляции между показателями первичного и вторичного тестирования одних и тех же лиц. Корреляции дизиготных близнецов группируются около 0,70, а корреляции сиблингов — около 0,50, так же, как корреляции между родителями и детьми. Следует, однако, отметить, что семья — не только биолог., но и культурная общность. В целом, чем теснее два человека связаны родственными узами, тем более сходными будут их условия жизни и степень их влияния друг на друга. Специальные исслед. приемных детей и идентичных близнецов, воспитываемых порознь, позволяют провести раздельную оценку вкладов наследственности и среды, однако отсутствие в них контроля некоторых условий не позволяет сделать окончательных выводов.

Природа интеллекта

Структура

Интеллект чаще всего отождествлялся с коэффициентом интеллекта — *IQ,* полученным по стандартизованному тесту интеллекта. Такие тесты отражают — по крайней мере отчасти — концепцию интеллекта, сложившуюся в той культуре, в которой они разрабатываются. Начало современному тестированию интеллекта было положено Альфредом Бине, разработавшим тест для выявления среди школьников умственно отсталых детей. Критериями валидизации тестов интеллекта нередко служили такие академические критерии, как школьные отметки, учительские рейтинги учеников по интеллекту, данные переводных и выпускных экзаменов, а также уровень образования. По содержанию большинство тестов интеллекта являются преимущественно вербальными, с той или иной степенью охвата арифметических навыков и количественных рассуждений. Однако разные тесты интеллекта могут выборочно оценивать несколько различающиеся сочетания способностей. Неречевые тесты и тесты действия, например, часто предъявляют более высокие требования к оперированию пространственными представлениями, к скорости и точности перцепции, а также к невербальному рассуждению, чем обычные вербальные тесты.

По мере возрастания участия психологов в профориентационном консультировании и в отборе персонала для различных организаций пришло осознание потребности в дополнительных тестах для измерения способностей, не охватываемых традиционными тестами интеллекта. В результате были разработаны так называемые тесты специальных способностей для отбора людей, способных работать клерками, механиками, а также обладающих др. способностями, полезными с т. зр. ряда специальностей. Одновременно с этим проводились фундаментальные исслед. природы интеллекта методами факторного анализа. По существу, эти методы заключаются в статистическом анализе интеркорреляций между показателями тестов в целях определения наименьшего числа независимых факторов, к-рыми можно объяснить данные интеркорреляции. К способностям, или факторам, выявленным подобным образом, относятся вербальное понимание, беглость речи, арифметические навыки, количественное рассуждение, перцептивная скорость, оперирование пространственными образами и понимание механических закономерностей. Сами функции, измеряемые тестами интеллекта, посредством факторного анализа были разделены на относительно не зависимые друг от друга вербальные и числовые способности. Эти способности — в сочетании с теми, которые лежат в основе тестов специальных способностей, — позволяют в настоящее время создать более полную картину чел. способностей. Некоторые из них включены в то, что обычно называют комплексными батареями способностей.

С др. стороны, неуклонно возрастающий массив данных кросс-культурных исслед. свидетельствует о том, что в разных культурах под интеллектом могут пониматься разные качества чел. И составляющие интеллект качества, и относительный уровень развития этих качества отражают требования и условные подкрепления со стороны культуры, в к рой чел. функционирует. Проведенные в современных дописьменных культурах исслед. показывают, что те представители этих культур, к-рые испытали на себе заметное влияние европейского образования, более склонны реагировать на задания теста, опираясь на абстрактные понятия, и менее зависимы от контекста, чем их ровесники, получившие традиционное воспитание. С кросс-культурных позиций, доступные в настоящее время тесты интеллекта могут быть наиболее верно охарактеризованы как средства измерения академического интеллекта или способности к обучению. Эти умения и навыки представляют лишь ограниченную часть интеллекта, но ту его часть, к-рая находит широкое применение и чрезвычайно востребована в современных, промышленно развитых об-вах. В таких об-вах академический интеллект значимо коррелирует не только с учеб. достижениями, но и с достижениями в большинстве профессий и в др. важных сферах общественной деятельности.

Интеллектуальные функции, выявляемые традиционными тестами интеллекта, исследовались тж когнитивными психологами в рамках изучения процессов обработки информации и машинного моделирования человеческого мышления. Хотя эти исслед. находятся только на начальной стадии, они вносят свой вклад в понимание того, что именно измеряют тесты интеллекта, потому что в центре их внимания находится сам процесс решения задач, а не его конечный результат. *Что* делает тестируемый, отвечая на вопросы теста?

Анализируя выполнение интеллектуального теста с т. зр. составных элементарных процессов, можно в конечном счете способствовать выявлению источников сильных и слабых сторон интеллекта каждого человека. Подобный анализ способен усилить диагностическую функцию тестов и облегчить разработку индивидуальных обучающих программ, отвечающих потребностям конкретного человека.

Развитие на протяжении жизни

Лонгитюдные исслед. возрастных изменений уровня выполнения традиционных тестов интеллекта обнаруживают его медленное повышение в младенчестве, сменяемое в детстве более быстрым прогрессом, продолжающимся до наступления зрелости, когда начинается постепенное снижение показателей. Следует, однако, отметить, что на разных этапах развития чел. уровень его интеллекта оценивается по разному набору свойств: *IQ* младенцев определяется преимущественно по уровню их сенсомоторного развития, а *IQ* детей — по уровню развития вербальной и др. абстрактных функций. В период обязательного школьного обучения содержание тестов интеллекта близко отображает то, что изучается в школах. В дальнейшем возможны ситуации, при к-рых изменяющиеся паттерны интеллектуального развития индивидуума, связанные с повышением образовательного уровня и приобретением определенной специальности, не выявляются с помощью широко применяемых тестов интеллекта: для этого может потребоваться более широкий спектр тестов и иных оценочных процедур.

Средний уровень выполнения традиционных тестов интеллекта обнаруживает непрерывное повышение с возрастом вплоть до третьего десятилетия жизни. Среди групп с высокими тестовыми показателями, в первую очередь это относится к выпускникам колледжей и к людям, занятым умственным трудом, такое повышение может происходить на протяжении всей жизни. В выборках лиц, показатели к-рых приближаются к среднему для популяции, тенденция к снижению тестируемых способностей проявляется после достижения ими 30-летнего возраста, причем наибольший спад отмечается при выполнении задач на скорость, зрительное восприятие и установление абстрактных пространственных отношений. В исслед. методом поперечных срезов, где используются разные выборки на разных возрастных уровнях, возрастные различия, по всей вероятности, смешиваются с культурными изменениями в популяции, поскольку разные возрастные группы отличаются тж и по уровню образования и другим изменяющимся условиям жизни. Хорошо спланированные лонгитюдные исслед. взрослых показывают, что снижение показателей тестов интеллекта, приписываемое возрасту, значительно меньше тех различий, которые связывают с происходящими со временем образовательными и культурными изменениями.

Интеллектуальные девианты

Умственно отсталые и одаренные люди представляют нижний и верхний края распределения интеллекта. Поскольку это распределение является непрерывным, между этими группами и статистической нормой нет четких границ. На основе выполнения теста интеллекта умственная отсталость обычно отождествляется с *IQ* ниже 70, представленного примерно 2—3% всего населения. Решения по поводу окончательного диагноза и возможного лечения для каждого конкретного случая основываются не только на величине *IQ*, но на всестороннем изучении интеллектуального развития индивидуума, истории его обучения, соц. компетентности, физ. состояния и ситуации в семье. Хотя немногие редкие формы умственной отсталости являются следствием дефектных генов, подавляющее большинство случаев вызвано воздействием средовых условий до или после рождения, оказывающих неблагоприятное физ. и психол. влияние.

Располагающихся на противоположном полюсе шкалы интеллектуально одаренных людей изучали с помощью различных процедур и с различных т. зр. Одно крупное лонгитюдное исслед. было выполнено в Стэнфордском ун-те Льюисом М. Тёрменом и его коллегами. В этом исслед. приняли участие 1000 детей, *IQ* которых по шкале Стэнфорд-Бине был равен не менее 140; дети были тщательно обследованы, и в дальнейшем обследование проводилось на нескольких этапах жизни. Столь высокий *IQ* имеет чуть больше 1% населения. Результаты Стэнфордского исслед., подтвержденные и работами др. ученых, показали, что одаренный ребенок, как правило, успешно учится в школе, здоров, эмоционально устойчив и имеет разнообразные интересы. Достигая зрелости, эти дети в целом сохраняют свое превосходство и во взрослых занятиях.

Благодаря исслед. одаренности понятие интеллекта было расширено, чтобы включить в него ряд творческих способностей, в частности, идеаторную беглость и оригинальность. Установлено, что в творческих достижениях важную роль играют мотивация, интересы и др. личностные переменные, а тж психол. климат той среды, в к-рой индивидуум вырос и в к-рой он, став взрослым, работает.

Групповые различия

Половые различия

Изучение любых групповых различий в поведенческих характеристиках ставит перед исслед. ряд проблем, связанных как с методологией, так и с интерпретацией полученных рез-тов. При проведении групповых сравнений индивидуальные различия *внутри* каждой группы оказались гораздо больше средних различий *между* группами. Распределения различных групп в значительной степени перекрываются. Даже когда имеются большие, статистически значимые различия между средними показателями двух групп, в группе с низкими показателями всегда можно найти таких людей, которые по своим показателям превосходят членов группы с высокими показателями. Из этого следует, что групповая принадлежность индивидуума не может служить надежным индикатором его положения в распределении психол. черт.

Вторая проблема возникает в связи с использованием нерепрезентативных выборок, в которых выборочные факторы могли действовать по-разному в исследуемых популяциях. Напр., поскольку, как показывает практика, мальчики бросают школу чаще, чем девочки, сравнение показателей интеллектуального теста учеников и учениц старших классов покажет различие средних в пользу мальчиков. Однако это различие, скорее всего, исчезло бы, если бы мы могли включить в группу мальчиков тех, кто в свое время ушел из школы, поскольку их показатели имеют тенденцию группироваться в области нижнего края распределения. Аналогичная по смыслу, но противоположная по направлению ошибка интерпретации иллюстрируется данными обследований умственно отсталых лиц, помещенных в стационары, среди к-рых, согласно опубликованным отчетам, в целом больше мужчин. Хотя поначалу эти выводы были восприняты как доказательство того, что среди мужчин больше умственно отсталых, чем среди женщин, позднее истоки таких данных были прослежены до принципов отборочных процедур (*selective admission policies*). В силу различных соц. и экономических причин умственно отсталые женщины чаще остаются жить в общине (*community*), чем мужчины с тем же интеллектуальным уровнем.

Использование в групповых сравнениях суммарных показателей по тестам интеллекта тж может привести к неверным выводам. При разработке ряда тестов, таких как шкала Стэнфорд-Бине, половые различия исключались путем отбрасывания или уравновешивания заданий, к-рые легче было выполнить лицам мужского либо женского пола. Даже когда разработчики тестов не придерживались этой практики при отборе заданий, суммарный показатель по разнородному тесту может замаскировать существующие групповые различия в специальных способностях.

Обзоры психол. тестов показали значимые различия средних показателей между полами по ряду способностей и черт личности. Женщины как группа превосходят мужчин в ловкости пальцев, скорости и точности восприятия, беглости речи, а также в выполнении других заданий, связанных с механикой речи (*mechanics of language*) и механической памятью на разного рода содержание. Мужчины превосходят женщин в скорости и координации грубых телесных движений, пространственной ориентации, понимании механических закономерностей и мат. рассуждении. Среди различий в чертах личности одним из наиболее убедительно доказанных различий яв-ся большая агрессивность представителей мужского пола. Это различие проявляется в раннем возрасте и обнаруживается во всех культурных группах. Выявлено оно и у животных, в первую очередь у человекообразных обезьян и большинства др. млекопитающих. В ряде исслед. сообщалось о более сильной потребности в достижении у лиц мужского пола, однако впоследствии было доказано, что это различие зависит от условий, в к-рых оценивается мотивация достижения: не исключено, что рез-ты отчасти отражают то, в какой степени условия являются проблемно- или субъектно-ориентированным. Существуют веские доказательства в пользу большей соц. направленности женщин и их большей потребности в соц. одобрении; женщины тж менее уверены в себе, чем мужчины, и обнаруживают более высокий уровень тревожности в разных ситуациях.

Большинство исслед. половых различий снабжают нас только описательными данными о существующих в рамках данной культуры различиях. Их истоки нужно искать в сложных взаимодействиях биолог. и культурных факторов. С биолог. т. зр., различные роли, к-рые мужчины и женщины исполняют в репродуктивной функции, безусловно способствуют половой дифференциации психол. развития. Материнские функции, отведенные природой женщине, включая длительный период вынашивания и вскармливания младенца, оказывают огромное влияние на половые различия в интересах, аттитюдах, эмоциональных чертах, профессиональных целях и достижениях. Половые различия в агрессивности связаны с большими размерами тела, большей мышечной силой и физ. выносливостью мужчин. Существуют тж веские экспериментальные доказательства связи агрессивного поведения с уровнем половых гормонов. Др. важное половое различие можно обнаружить в акселерации возрастного развития девочек. Девочки не только достигают пубертата раньше, чем мальчики, но на протяжении всего детства они по всем физ. характеристикам оказываются ближе к своему взрослому телосложению. В младенчестве акселерация возрастного развития девочек может быть важным фактором, определяющим более быстрое овладение языком, и может дать им преимущество в вербальном развитии в целом.

Нетрудно проиллюстрировать и вклад культуры в половые различия. В большинстве обществ мальчики и девочки, хоть и живут в одном доме, в действительности растут в разных субкультурах. И родители, и др. взрослые, и сверстники — все во мн. случаях относятся к ним по-разному. Личности матери и отца сами по себе оказывают большое влияние на формирование у ребенка представлений о половых ролях и о том, чего ждет от мужчин и женщин определенная культура. Весьма вероятно, что полоролевые стереотипы влияют на половую дифференциацию мотивации, интересов и аттитюдов. Есть данные, частично подтверждающие, что выполнение когнитивных заданий, таких как решение задач и тестов достижений по чтению и арифметике, значимо связано со степенью полоролевой идентификации индивидуума и его собственной оценкой приемлемости для своего пола различных занятий. Большинство описательных данных, касающихся половых различий в психол. чертах, было собрано в США и в западноевропейских странах до начала соврем. феминистского движения. Изменения в образовательной, профессиональной и общественной сферах, произошедшие под влиянием этого движения, могут отразиться на относительном развитии лиц мужского и женского пола как в когнитивной области, так и в других областях.

Расовые и культурные различия

Раса — это биолог. понятие, относящееся к подразделениям вида. Оно соответствует таким классиф., как порода, племя или линия у животных. Челов. расы образуются тогда, когда группа людей становится относительно изолированной благодаря действию географических или соц. барьеров, в результате чего спаривание внутри группы становится более частым явлением, нежели спаривание членов группы с «чужаками». Должно смениться много поколений, прежде чем начавшийся т. о. процесс приведет к образованию популяций, различающихся относительной частотой определенных генов. Однако поскольку эти различия относительны, а не абсолютны, любая расовая группа обнаруживает некоторую вариацию в наследственных расовых характеристиках *и* частично пересекается с др. популяциями по таким характеристикам. По этой причине понятие расы, в строгом смысле слова, применимо к популяциям и не применимо к отдельным людям.

Когда людей классифицируют по таким категориям, как социоэкономический уровень, национальность, или этническая идентичность, часто обнаруживаются значимые групповые различия в практиках воспитания детей, сексуальном поведении, эмоциональных реакциях, интересах и аттитюдах, а тж в выполнении многих тестов способностей. Во всех таких сравнениях направление и степень различия между группами зависит от конкретной черты, интересующей исследователей. Поскольку каждая культура (или субкультура) поощряет развитие своего собственного типичного паттерна способностей и черт личности, сравнения на основе таких глобальных мер, как *IQ* или общая эмоциональная адаптация, практ. лишены смысла.

Изоляция групп приводит как к культурной, так и к расовой дифференциации. Отсюда, трудно раздельно оценить вклад биолог. и культурных факторов в расовые различия по психол. чертам. В поисках ответа на этот вопрос тестируют «полукровок», детей от смешанных браков. Считалось, что если в силу генетических факторов одна раса более интеллектуальна,

чем другая, интеллектуальные способности «полукровки» должны быть промежуточными. Однако, по общему мнению, эта гипотеза весьма сомнительна, поскольку предполагает абсолютную связь между генами, определяющими цвет кожи (или иные расовые признаки), и генами, определяющими интеллект. При неполной связи корреляция между расовыми признаками и интеллектом исчезнет через неск. поколений, если будут продолжаться смешанные браки. Интерпретация рез-тов еще более осложняется тем обстоятельством, что смешивание рас обычно является выбираемым в рамках одной или обеих рас, а тж тем, что «полукровки» имеют тенденцию к ассимиляции в той культуре, к к рой принадлежит большинство населения. В группах, к-рые яв-ся довольно однородными по своей ассимиляции культурой большинства, и в к-рых люди относились к определенным расам скорее по документам, составленным со слов их родителей, нежели по их внешности, корреляция между тестовыми показателями и степенью расового смешивания была пренебрежимо мала.

Др. подход представлен изучением происходящих с возрастом изменений в сравнительном выполнении тестов расовыми группами. Напр., в США изучение чернокожих младенцев и детей дошкольного возраста либо вовсе не выявило у них отставания в умственном развитии, либо выявило лишь незначительное отставание от норм для детей белого населения. Однако тестирование школьников, проведенное в тех же регионах и в то же самое время, обнаружило заметную разницу в средних показателях, к-рая с годами увеличивалась. Эти рез-ты аналогичны данным, к-рые были получены и для других групп детей, росших в ограниченной образовательной и культурной среде. В данном случае возрастное снижение интеллекта было приписано кумулятивным эффектам ограничений опыта детей и усиливающемуся несоответствию обедненной среды расширяющимся интеллектуальным потребностям растущего ребенка. Рассматривая эту проблему с более широкой т. зр., можно сказать, что такое возрастное снижение показателей относительно тестовых норм происходит в тех случаях, когда тест оценивает когнитивные функции, развитие к-рых не стимулируется в конкретной культуре или субкультуре.

Третий подход заключается в сравнении выборок представителей одной и той же расы, выросших в разных условиях. Как правило, подобные исслед. выявляют большие различия в выполнении теста между подгруппами одной и той же расы, живущими в разных условиях, чем между разными расовыми группами, живущими в более сопоставимых условиях. То, что региональные различия, выявленные в пределах одной и той же расовой популяции, связаны скорее с культурными особенностями этих регионов, нежели с избирательной миграцией, было доказано в нескольких исслед.

Исслед. т. н. уравненных групп (*equated groups*) разных рас обычно показывают существенное сокращение различий средних значений *IQ*, хотя нек-рая разница все же остается. Проведение подобных исслед. связано с рядом трудностей методологического характера. Одна из них заключается в статистической регрессии к среднему, к-рая проявляется всякий раз, когда эксперим. план с попарным уравниванием выборок (*matched-sample experimental design*) применяется в исслед. популяций, различающихся по уравнивающей переменной (*equating variable*), напр. по социоэкономическому уровню. В результате этого обнаруживаемые при сравнении подобранных выборок различия средних показателей, напр. *IQ*, представляют собой всего лишь статистический артефакт процедуры отбора. Др. трудность связана с использованием очень широких категорий для классиф. таких переменных, как социоэкономический или образовательный уровни. Когда имеешь дело со столь крупными категориями, всегда есть вероятность того, что индивиды из одной популяции сгруппируются на нижнем уровне *внутри* каждой категории, а индивиды из др. популяции — на верхнем уровне той же категории, даже если отбор производился т. о., чтобы суммарное число индивидов во всех категориях было одинаковым.

Аналогичная трудность возникает и при использовании таких традиционных уравнивающих переменных, как профессия и образование родителей, ибо связь этих переменных с психол. развитием ребенка может быть весьма косвенной и отдаленной. Все более заметной становится тенденция к созданию шкал домашней среды (*home enviroment scales*), к-рые более детализированы и имеют более непосредственное отношение к развитию надежно определяемых свойств, таких как способность к обучению. Использование подобных шкал для сравнительного изучения чернокожих и белых дошкольников и учащихся средних школ оказалось плодотворным: были получены доказательства зависимости групповых

различий в интеллектуальном развитии от релевантных характеристик домашней среды.

Опираясь на накопленные к настоящему времени знания, с уверенностью можно сделать лишь неск. выводов. Во-первых, биолог. основа любых наблюдаемых психол. расовых различий до сих пор не установлена. Во-вторых, получено немало доказательств — как из сравнительного изучения рас, так и из др. исследований в области Д. н. — того, что роль культурных факторов в формировании поведенческих различий, преимущественно выявляется при изучении разных расовых групп. Наконец, в отношении всех психол. черт и качеств, диапазон индивидуальных различий внутри каждой расы значительно превышает различие средних показателей между расами.

Что же касается групповых различий вообще, можно сказать, что эмпирически установленные **групповые различия** превращаются в **групповые стереотипы**, если: 1) различия групповых средних приписываются всем без исключения членам группы; 2) наблюдаемые различия воспринимаются как жестко закрепленные, не поддающиеся изменению и передаваемые по наследству.

См. также *Приемные дети, Генетика поведения, Одаренные и талантливые дети, Наследуемость, Интеллект человека, Индивидуальные различия, Психологическая оценка, Расовые различия, Половые различия*

А. Анастази

Дифференциальные тесты способностей (*Differential Aptitude Tests, DAT*)

Д. т. с. — комплексная батарея из восьми тестов, предназначенная для использования в образовательном и профессиональном консультировании уч-ся старших классов средней школы. В состав батареи входят следующие тесты: вербальное рассуждение (*Verbal Reasoning*), числовая способность (*Numerical Ability*), абстрактное рассуждение (*Abstract Reasoning*), канцелярская скорость и точность (*Clerical Speed and Accuracy*), механическое рассуждение (*Mechanical Reasoning*), пространственные отношения (*Space Relations*), правописание (*Spelling*) и словоупотребление (*Language Usage*). Девятый показатель — мера способности к обучению (или академической способности), яв-ся производным, получаемым путем объединения показателей по тестам «Вербальное рассуждение» и «Числовая способность». В качестве дополнения в батарею тж входит Опросник планирования карьеры (*Career Planning Questionnaire*).

Существующие формы этого теста (S и T) были стандартизованы на национальной выборке из 60 000 уч-ся и имеют нормативные данные по классам и полу.

Представленные в руководстве данные по валидности свидетельствуют о том, что показатели Д. т. с. прогнозируют успеваемость по различным предметам в средней школе и дифференцируют уч-ся в отношении их будущей профессиональной деятельности. Вместе с тем, однако, имеется мало свидетельств в поддержку дифференциальной валидности паттернов показателей по различным тестам этой батареи.

См. также *Педагогическая оценка, Измерение*

Ф. Г. Браун

Дневные дошкольные центры (*day-care centers*)

Д. д. ц., дневные ясли (*day nursery*) или детские ясли (*cruche*), определяемые как «организованное оказание услуг по присмотру за детьми вне дома в течение определенной части дня», впервые появились во Франции.

В США Д. д. ц., обеспечивающие внедомашний присмотр за детьми, специально создавались для преодоления экономических трудностей посредством высвобождения женщин для участия в производительном труде и особенно распространились в период Великой депрессии, Второй мировой войны и Войны с бедностью. Из др. групп населения, помимо работающих женщин, к услугам дневных центров чаще обращались одинокие родители, представители меньшинств, бедные или находящиеся на грани бедности семьи. Преобладающей формой вспомогательного ухода за детьми при этом оставался присмотр няни в своем собственном или же в к.-н. др. доме.

Большинство программ Д. д. ц.: а) придерживаются фиксированного граф. — 8 или

более часов ежедневно; б) обслуживают детей не старше 6 лет; в) имеют лицензии; г) реализуются специалистами. В пользу дневных центров говорят неск. аргументов, осн. на предположении, что такие условия и программы обладают определенными качественными преимуществами, к-рые не может обеспечить домашний уход, а именно: а) контролируемые стандарты для таких факторов, как количество персонала на одного ребенка, пространство и оборудование; б) специализированные услуги в соответствии с потребностями и интересами обслуживаемых клиентов; в) более эффективные услуги в обеспечении и контроле (напр., здоровье и питание) вследствие концентрации детей в одном месте. Однако существуют три аргумента против Д. д. ц.: а) более высокая стоимость услуг по сравнению с домашним присмотром; б) ограниченная открытость к изменению после того, как центр начинает функционировать; в) невозможность набрать в нек-рых местах проживания достаточное количество детей для организации центра.

Условия в дневных дошкольных центрах

Исследовательская литература группируется вокруг четырех осн. ситуационных измерений: а) количество детей, б) размеры физ. пространства; в) количество персонала на одного ребенка; г) характеристики детей. Напр., данные свидетельствуют о том, что в небольших по количеству детей (приблизительно от 15 до 20) дневных центрах персонал чаще их хвалит, успокаивает и задает вопросы и в меньшей степени акцентируется на правилах и рутинных процедурах. С возрастанием количества детей на каждый квадратный фут возрастает частота проявлений негативного поведения, такого как агрессивность, разрушительность и изолированность. Кроме того, в однородных по возрасту группах воспитатели менее ласковы и реже прибегают к прямым формам обучения, а дети демонстрируют большую конфликтность и соперничество по сравнению с разнородными по возрасту группами.

Эффекты дневных дошкольных центров

Программы групп. воспитания в дневных центрах влияют на когнитивное, эмоциональное и соц. развитие детей. Представляется очевидным, что 1—2-летняя качественная программа в сочетании с эффективной домашней программой может вызывать устойчивые положительные изменения в когнитивных способностях детей, в особенности *IQ*. У вырастающих в экономически неблагополучных условиях детей опыт пребывания в дневных центрах заметно ослабляет снижения *IQ*, часто наблюдаемые у детей из аналогичных семей, живущих в условиях высокого риска и нестабильности. Что касается эмоционального развития, то Д. д. ц. не наносят ущерба отношениям привязанности между матерью и ребенком, даже когда такой уход за ребенком начинается уже с первого года жизни, и не снижают предпочтения ребенком матери в сравнении с др. опекуном. Дети, проводящие определенную часть своего дня в детском центре, больше взаимодействуют со сверстниками, приобретая опыт как позитивных, так и негативных отношений.

Количество исслед. резко сокращается, а рез-ты оказываются более неоднозначными, когда рассматривается влияние детских дошкольных центров на семью и др. системы. Матери, принимающие участие в программах обучения, формируют сети поддержки (*supportive networks*), распространяя информ. и оказывая помощь друг другу в воспитании детей. Имеются тж данные о том, что по мере роста удовлетворенности родителей организацией присмотра за их детьми возрастает и удовлетворенность работой и супружескими отношениями.

К интерпретации этих данных следует относиться с осторожностью. Для понимания потенциальных оптимизирующих воздействий на детей родителей, семей, поставщиков услуг по уходу за детьми и соц. сетей поддержки необходимы дальнейшие исслед., как фундаментальные, так и прикладные.

См. также *Обучение в раннем детстве*

Ф. Дойч

Дневные стационары (*day hospitals*)

Д. с. и центры дневного пребывания начали широко распространяться в 1970-е гг. в ходе движения деинституционализации. Д. с. предотвращают тотальную изоляцию больного от семьи и здорового окружения, требуя при этом меньших финансовых затрат как со стороны государства, так и со стороны пациента, по сравнению с полностью укомплектованной мед.

персоналом больницей, круглосуточно обслуживающей стационированный контингент. Пациенты Д. с. обычно находятся в переходном периоде от полной госпитализации к самостоятельному проживанию, они прибывают в Д. с. прямо из мест проживания для избежания эффектов полной институционализации. Переходный характер обстановки Д. с. или центра дневного лечения снижает стигматизацию и зависимость, часто сопровождающую период во время и после долгосрочной госпитализации. Главная цель этих учреждений — подготовка клиентов к решению задач повседневной жизни. Реабилитационные службы обычно используют адаптированные к индивидуальным задачам групп. программы, включающие терапию развлечениями, занятостью и средой, а тж производственную реабилитацию. Разнообразие видов активности, предоставляемых пациентам в Д. с. и центрах дневного лечения, предполагает наличие мультидисциплинарного персонала при участии психиатров, клинических психологов, психиатрических соц. работников, психиатрических медсестер, специалистов по терапии занятостью и развлечением и консультантов по производственной реабилитации.

См. также *Дома «на полпути», Программы психического здоровья*

Р. Д. Фелнер

Добрачное консультирование (*premarital counseling*)

Только в самом широком смысле этого термина можно рассматривать Д. к. в качестве «консультирования». Из функций консультирования в нем остаются обсуждение проблем и образовательное вмешательство, имеющее главной целью снабжение жениха и невесты типичными для таких случаев сведениями.

Выдающимся пионером в осуществлении образовательного инструктивного метода подготовки к браку являлся Эрнст Р. Гровс, который в 1924 г. в одном из колледжей Университета Бостона ввел учебный курс под названием «Подготовка к браку и семейной жизни».

Др. событием, оказавшим большое влияние на Д. к., был переход в психологии от строго интрапсихического рассмотрения проблем к расширенному взгляду на межличностные системы и культурные аспекты проблемных ситуаций. Это побудило специалистов в области психич. здоровья и пасторских консультантов начать обращать повышенное внимание на переменные отношений в браке и в процессе подготовки к браку.

Начиная с 1950-х г. «Журнал пасторской психологии» (*Journal of pastoral psychology*) стал отражать более широкий интерес к аспектам взаимоотношений Д. к., выразившийся в увеличении числа статей по данному предмету. Рост количества курсов по пасторскому консультированию во многих учеб. заведениях США явился дополнительным свидетельством того, что религиозные организации расширяют свое влияние на сферу межличностных отношений.

Благодаря усилиям Службы здравоохранения США, нацеленным на выявление и контроль венерических заболеваний, к проведению добрачного обследования изначально были привлечены профессиональные медики. Хотя большинство физ. осмотров проводились поверхностно и регламентировались (существенно различавшимися) законами штатов, нек-рые врачи ощущали потребность выйти за рамки рутинных процедур и снабдить молодые пары необходимыми сведениями и рекомендациями. Большая часть консультаций, предоставлявшихся врачами, были сосредоточены на вопросах пола и сексуальности.

Накапливается все больше данных, что по крайней мере нек-рые из тех, у кого не сложились отношения в первом браке, строят более конструктивные отношения во втором браке. Проведенное после неудачного брака консультирование может помочь новой супружеской паре избежать тех проблем, которые привели к несостоятельности предшествовавшего брака. От людей, к-рые ранее состояли в браке, тж будут ожидать достижения определенного понимания тех требований, к-рые к ним предъявляет брак, и принятия более разумного подхода к новым отношениям.

В совр. литературе по вопросам Д. к. говорится о том, что брачных и семейных консультантов поощряют помогать намеревающимся вступить в брак реалистично оценить многие из романтических иллюзий и мотивов, связанных с браком. Они могут исследовать соц.-психол. аспекты динамики брака и процесс формирования супружеской привязанности и

верности. Кроме того, многими осознается необходимость исследовать причины образования семьи и болезненный процесс разделения и расставания.

См. также *Консультирование, Сексуальность человека, Выбор супруга/супруги*

Р. Берг

Доверительные границы (*confidence limits*)

Д. г. имеют отношение к интервальному оцениванию и связаны со стандартными ошибками статистик: выборочных средних, коэффициентов корреляции, предсказанных значений переменной и т. д. При интервальном оценивании главной задачей яв-ся определение такой области значений или такого числового интервала, к-рые позволяют с высокой степенью вероятности предполагать, что истинное значение оцениваемого параметра заключено в их границах. Если применить это понятие к определенной статистике, напр. выборочному среднему, то становится очевидным следующее: независимо от способа выборки и ее размеров, у нас нет никаких оснований рассчитывать на то, что выборочное среднее будет в точности равно генеральному среднему (параметру). Любое выборочное исслед. связано с ошибками выборки вследствие действия случайных факторов, вызывающих флуктуации от выборки к выборке. Отсюда возникает необходимость точно оценить интервал, предположительно включающий истинное среднее. Такое оценивание предполагает выбор уровня достоверности, аналогично тому, как это происходит при проверке гипотезы. Д. г. являются дополнительными величинами относительно уровней значимости, используемых при проверке гипотезы. Выборочное распределение средних принимает вид нормального распределения со средним, равным среднему выборочных средних (X), и со стандартным отклонением (S_m), равным стандартной ошибке среднего. Если число выборок стремится к бесконечности, верны следующие условия:

—1,96 σ_m ≤ — ≤ +1,96 σ_m (95% доверительные границы);

—2,58 σ_m ≤ — ≤ +2,58 σ_m (99% доверительные границы);

—3,29 σ_m ≤ — ≤ +3,29 σ_m (99,9% доверительные границы).

Смысл этих формул заключается в том, что на заданном уровне достоверности построенный интервал будет включать соотв. процент всех возможных средних, нормально распределенных относительно генерального среднего μ.

Д. г. полезны при оценивании интервала, в к-ром на заданном уровне достоверности предположительно лежит «истинное» значение тестового балла, полученного конкретным чел. Выборочная ошибка коэффициента надежности (r_{it}) равна $\sigma_e = \sigma_0 \sqrt{1 - r_{it}}$. Отсюда, напр., 95% Д. г. для «истинного» значения *IQ* у испытуемого, получившего оценку *IQ* = 110 по тесту, надежность к-рого равна 0,84, будут соответственно 98 и 122 (при σ_0 = 15, $\sigma_e = 15\sqrt{1 - 0{,}84}$ = 6).

Д. г. тж используются в предсказаниях ($\hat{X}$) осн. на критериях заданной степени валидности. Стандартная ошибка, связанная с предсказанным баллом ($\hat{X}$), есть не что иное, как стандартная ошибка оценки ($\sigma_{y,\,x}$).

П. Ф. Меренда

Дома «на полпути» (*halfway houses*)

Дома «на полпути» (ДП) представляют собой небольшие групп. жилища, предоставляемые выписанным из психиатрического стационара пациентам на переходном периоде их приспособления к самостоятельной жизни в об-ве. ДП различаются между собой по локализации, размеру, назначению и контингенту больных. Однако большинство из них располагается в населенной зоне, вмещает 15—30 жильцов, служит переходной инстанцией между психиатрическим стационаром и средой здорового проживания и выполняет функцию осн., хотя и временного места жительства пациентов. Большинство ДП предоставляется пациентам с диагнозом наркомании, с наличием психич. расстройств и проблем, вызванных антисоциальным поведением. Хотя ДП первоначально имели целью заполнение пустоты между психиатрической больницей и здоровой средой проживания, мн. из них сейчас служат источником поступления пациентов в стационары.

Неск. факторов способствовали развитию движения ДП. Произошел переход от

длительного содержания больных в психиатрических стационарах к их помещению в минимально ограничивающие условия лечения. Кроме того, определенные соц. и юридич. акции способствовали выписке большого числа стационарных больных. В то же время прогресс в психофармакологии привел к снижению проявлений симптоматики у мн. больных и сделал возможной их выписку из психиатрического стационара. Параллельное развитие судебной системы утвердило необходимость создания мест временного проживания для того, чтобы помочь лицам, освобожденным после длительного заключения, адаптироваться к жизни в об-ве.

Главная цель ДП — помощь в развитии навыков, необходимых для успешной жизни в об-ве. Более специфические цели — помощь жильцу в контроле над проблемным поведением, улучшение навыков соц. поведения, установление соц. отношений, помощь в трудоустройстве, приобретение финансовых навыков и развитие навыков самообслуживания.

ДП выполняют тж филос., соц. и пед. функции, включая предотвращение или снижение числа госпитализаций, снижение затрат на лечение, использование минимально ограничивающей лечебной среды и минимизацию разрыва соц. связей в здоровой среде, обусловленного поступлением в стационар. ДП выполняют тж образовательную функцию, знакомя население с характеристиками, специальными проблемами и нуждами своих обитателей.

Большинство ДП используют непрофессиональный персонал и стремятся создать для своих обитателей атмосферу соц. поддержки. Специфические программы часто включают плановые развлечения и соц. мероприятия, собрания жильцов, групп. терапию, распределение ответственности за ведение домашнего хозяйства и консультирование больных. В большинстве домов приняты строгие правила, касающиеся должного поведения; жильцы принимают участие в системе домового самоуправления.

Мн. ДП используют определенные типы ситуационных программ для стимуляции и вознаграждения зрелого, ответственного поведения больных. В административном аспекте ДП чаще всего аффилиированы или финансируются церковными и частными орг-циями, больницами или центрами психич. здоровья.

ДП стремятся к постепенному восстановлению соц. статуса выписанных больных, к ступенчатой реинтеграции пациентов в об-ве, к приобретению ими навыков, необходимых для успешной жизни в здоровой среде. Акцент на успешном приближении к независимой жизни в об-ве обусловлен полученными данными о том, что первые неск. месяцев после выписки из больницы сопряжены с наиболее высоким уровнем стресса и риском рецидива.

Хотя обоснование существования ДП и их цели привлекательны и обладают очевидной валидностью, эффективность этого подхода еще недостаточно подтверждена эмпирическими исслед. В большинстве исслед. не использовались контрольные группы или авторы стремились лишь сформулировать предикторы успешного рез-та терапии. Предикторами, от к-рых чаще всего зависит рез-т, являются признаки алкоголизма, число предыдущих госпитализаций, трудовая занятость в период проживания в ДП, сохранность соц. связей и возраст. Методологические недостатки и противоречивость данных опубликованных исслед. заставляют сделать вывод о том, что терапевтические преимущества ДП все еще остаются недостаточно доказанными.

Одно из препятствий для проведения оценки эффективности — концептуальная и организационная неоднородность таких учреждений. Можно ожидать различий в эффективности функционирования ДП в зависимости от их теорет. концепции, специфических программ, подготовки и характеристик персонала, уровня поддержки со стороны общественных учреждений и типа размещаемых пациентов.

Поражает отсутствие эмпирической основы специфических программ, используемых в ДП. Напр., растет число солидных публикаций, посвященных методам обучения больных соц. навыкам, навыкам супружеских взаимоотношений и способам трудоустройства. Однако в большинстве программ ДП продолжают использоваться устаревшие и интуитивно обоснованные методы достижения этих целей.

ДП — это прежде всего концепция лечения, к-рая совершенно не обязательно предусматривает наличие определенного учреждения. Успешная реинтеграция в об-ве выписанных из стационара больных м. б. осуществлена путем моделирования, обучения, тренинга и постепенного приближения к жизни в здоровой среде без специальной

институциональной структуры, посвященной решению этих задач.

С. Н. Хейнс

Домашние любимцы (*pets*)

На всем протяжении истории имели место межвидовые соц. взаимодействия — отношения хищника и жертвы; любопытство — товарищеские отношения — игра; кооперация или контакты. Собаки, прирученные ок. 10 тыс. лет тому назад, стали, возможно, первыми Д. л., помогая людям охотиться, охраняя их поля и амбары, а тж служа источником мясной пищи. Связь между человеком и домашним животным представляет собой уникальные взаимоотношения. Д. л. позволяют почти полную свободу отношений, они предлагают искренний и близкий союз, лишенный духа конкуренции и к.-л. оценок. Они могут успокоить, оказать помощь и защитить от вторжения, темноты, физ. нападения, скуки и, возможно, одиночества. Д. л. может выступать в качестве молчаливого собеседника. Он может стимулировать проявления спонтанности и творчества; высвобождать сдерживаемую энергию и напряжение, выступая в качестве товарища по играм; помочь воспитать чувство ответственности и челов. ценности, выступая в качестве зависимого существа. А, самое главное, Д. л. служат доступным и понятным средством выражения ответных реакций — получение любви и ее отдача идут рука об руку, в то время как дурное обращение и пренебрежение влекут за собой избегание и отторжение. Кроме того, осуществляя свои биолог. функции и половые отношения, Д. л. помогает научить детей понимать явления природы.

См. также *Антисоциальная личность, Одиночество*

Ф. Дойч

Доминантные и рецессивные гены (*genetic dominance and recessiveness*)

По иронии судьбы, о наследственности животных нам известно гораздо больше, чем о наследственности чел.

Наследственность является результатом комбинаций генов. Гены — это биохимические функциональные элементы хромосом, определяющие потенциальный пол и др. признаки у зародыша. Хромосомы представлены парами в ядре каждого сперматозоида и каждой яйцеклетки. У чел. имеется 23 пары, или 46 хромосом, причем одну пару называют половыми хромосомами, потому что они определяют пол будущего организма. Клетки женского организма несут две *X*-хромосомы, тогда как клетки мужского содержат одну *X*- и одну *Y*-хромосому. *Y*-хромосома мельче по размеру и содержит меньше генов на своей поверхности, чем *X*-хромосома.

В рез-те клеточного деления в яичниках все яйцеклетки содержат одну *X*-хромосому, тогда как клеточное деление в яичках приводит к тому, что половина сперматозоидов содержит *X*-хромосому, а др. их половина — *Y*-хромосому. Т. о., в половине случаев челов. яйцеклетка оплодотворяется сперматозоидами, несущими *X*-хромосому, и еще в половине — сперматозоидами, несущими *Y*-хромосому, так что половина рождающихся в популяции детей должна бы иметь мужской пол, а половина — женский. (Мальчиков все же рождается чуть больше, но среди них и смертность выше, а потому соотношение полов быстро уравнивается; по мере того как дети становятся старше, соотношение полов сдвигается в сторону преобладания представительниц женского пола вследствие большей устойчивости женского организма к болезням.)

Несмотря на то что мы очень мало знаем о локализации генов в половых хромосомах (*X* и *Y*) и аутосомах (определяющих все признаки организма за исключением половых), если судить по сложности строения челов. организма и тому, что нам известно о наследственности животных, в каждой хромосоме должно находиться громадное множество генов. Ибо ген является не чем иным, как биохимическим определением местоположения определяющего фактора, к-рый служит причиной появления конкретного признака или состояния (напр., голубых глаз или гемофилии) либо вызывает развитие определенной части тела (напр., эпидермиса большого пальца).

Карта расположения генов в хромосомах называется генотипом индивида, тогда как

фенотип — экспрессия этих генов в конкретном живом организме. «Доминантный» ген способен вызвать свой эффект даже в гаплоидном (единственном) числе, поскольку он сильнее рецессивного аллеля (гена, находящегося в том же месте парной — гомологичной — хромосомы). Когда признак определяется рецессивным геном, для фенотипического проявления этого признака (или дефекта) необходимо диплоидное число хромосом (оба аллеля или гена в одном и том же локусе на паре хромосом). Индивида, имеющего рецессивный ген какого-то наследственного дефекта или заболевания на одной хромосоме, но нормальный аллель на др. — гомологичной — хромосоме, наз. «носителем», потому что этот потенциальный родитель несет ген дефекта в гаплоидной форме и не может обеспечить его экспрессию до тех пор, пока этот ген не объединится с др. рецессивным геном этого дефекта от второго родителя при зачатии ребенка. Исключение из этого правила составляет сцепленный с полом рецессивный ген, локализованный в *X*-хромосоме носителя женского пола. При объединении такой *X*-хромосомы жены с *Y*-хромосомой мужа у сына с генотипом *XY* наследственная болезнь (обусловленная действием рецессивного гена матери) будет проявляться так, как если бы *Y*-хромосома в его генотипе вообще отсутствовала.

Доминантный ген всегда блокирует действие рецессивного, но два рецессивных гена в одном и том же локусе гомологичных хромосом обладают достаточной силой, чтобы контролируемый ими признак (или дефект) мог проявиться в фенотипе. Впрочем, и одного рецессивного гена *X*-хромосомы индивида мужского пола достаточно, чтобы определяемый им признак (или дефект) проявился в фенотипе или при формировании тела ребенка.

В состав доминантных признаков у чел. входят темные и вьющиеся волосы; наличие непигментированных участков волосяного покрова; облысение у мужчин; карие, каре-зеленые или зеленые глаза; нормально пигментированная кожа; сросшиеся или лишние пальцы на руках и на ногах; брахидактилия (укорочение пальцев из-за отсутствия фаланги); ахондроплазия (форма карликовости, при к-рой голова и туловище достигают обычных размеров, а конечности сильно укорочены); невосприимчивость к яду сумаха (*Rhus radicans*); положительный резус-фактор; факторы нормального свертывания крови; группы крови *A, B* и *AB* (по системе *AB*0). Рецессивные признаки включают прямые, светлые или рыжие волосы; облысение у женщин; голубые или серые глаза; отсутствие пигментации кожи (альбинизм); нормальные пальцы; восприимчивость к яду сумаха (*Rhus radicans*); куриную и цветовую слепоту; глухонемоту; отрицательный резус-фактор; гемофилию и группу крови 0 (по системе *AB*0).

См. также *Хромосомные нарушения, Наследуемость*

Х. К. Финк

_Е_

Единственные дети (*only children*)

Дети наз. «единственными», с т. зр. порядка рождения, если они не имеют братьев и сестер и одни воспитываются родителями (родителем). С психол. т. зр., ребенок, у к-рого большая разница в возрасте (более 7 лет) с ближайшими к нему по порядку рождения сиблингами, или ребенок, являющийся единственным в семье мальчиком/единственной девочкой, может рассматриваться в функциональном плане как единственный.

Исходя из своих теорет. представлений о семейной констелляции и порядке рождения как важных потенциальных факторах, влияющих на выбор ребенком стратегии приспособления и формирование личности и стиля жизни, Адлер говорил, что: «Единственный ребенок является проблемным уже в силу своего положения. У него есть соперник, но это не брат и не сестра. Он интуитивно чувствует вызов со стороны отца и вступает с ним состязание. А мать опекает свое единственное чадо и ни в чем ему не отказывает». В рамках адлерианского подхода тж высказывается предположение, что Е. д. могут испытывать затруднения в межличностных отношениях, соревновании и совместной жизни и деятельности.

Существует немного исслед., прямо посвященных изучению Е. д.; большей частью информ. о них содержится в сравнительных исслед. порядка рождения, часто дающих противоречивые результаты.

См. также *Порядок рождения и личность*

Г. Мэнистер

Ежегодники психических измерений (*mental measurement yearbooks*)

Начиная с 1938 г., публиковавшиеся на протяжении 40 лет Е. п. и. (*MMY*) оказывали неоценимую помощь широкой массе пользователей тестов.

По замыслу Буроса, целями Е. п. и. являлись: а) снабжение читателей регулярно обновляемой библиографической информ. о всех тестах, имеющихся в англоязычных странах; б) предоставление исчерпывающей и точной библиографии по отдельным тестам; и в) обеспечение читателей критическими обзорами тестов, составленными квалифицированными специалистами, с тем чтобы они могли выбирать из них наиболее подходящие для решаемых ими задач. Др. цели, отмечаемые Буросом, включали тж оказание давления на издателей тестов с целью стимулировать их производить меньшее количество тестов, но с более высоким качеством, и сопровождать публикуемые тесты более полной информ. При этом тж выражалась надежда, что пользователи станут со временем более разборчивыми потребителями стандартизованных тестов.

См. также *Психометрика*

Г. Робертсон

Естественное (грудное) вскармливание (*breast-feeding*)

Все врачи сходятся во мнении, что грудное молоко — это лучшее питание для детей в первые месяцы жизни. По сравнению с детьми, к-рых кормят детскими молочными смесями, у детей, находящихся на грудном вскармливании, реже возникают пищеварительные проблемы, аллергии и болезни, а тж реже встречается синдром внезапной смерти младенца (СВСМ). С т. зр. питательной ценности, полной замены грудному молоку не существует.

Мн. психологи считают, что кормление грудью дает еще и психол. выгоды, поскольку может усиливать связь между матерью и ребенком. В физиолог. плане, мать и грудной ребенок разделяют удовольствие и дискомфорт: как сосание, так и кормление грудью, дают ощущение удовлетворения, тогда как пустой желудок и переполненная молоком грудь вызывают болезненные ощущения. Поэтому кормящая мать не только получает психич. удовлетворение от того, что собственным телом удовлетворяет потребности своего ребенка, но и приходит к осознанию естественного симбиотического отношения, существующего между ней и малышом. В добавление к этому, количество грудного молока у матери прямо зависит от энергичности, продолжительности и частоты сосания, что способствует образованию еще одной связующей цепи между матерью и ребенком. Наконец, непосредственный телесный контакт тж может вносить свой вклад в формирование связи между матерью и ребенком.

Однако среди психологов немало тех, кто считает, что др. способы укрепления связи между матерью и ребенком служат вполне удовлетворительной заменой Г. в. Психологически важным является не тот или иной способ вскармливания, а общий характер взаимодействия матери и ребенка.

К. С. Бергер

Естественные и логические последствия (*consequences, natural and logical*)

Это понятие противопоставляется вознаграждению и наказанию как средствам воспитания детей и, возможно даже шире, как средствам установления отношений с др. людьми.

Более простой из двух составных категорий этого понятия является категория естественных последствий, к-рая означает, что «воспитатель» (*«trainer»*) по существу ничего не предпринимает, предоставляя индивидууму самому испытать последствия своего поведения, наступающие либо по законам природы, либо по челов. законам. В применении этого метода естественных последствий к маленьким детям руководствуются двумя соображениями: а) всегда информировать ребенка о возможных последствиях данного поведения и б) не допускать, чтобы ребенок испытывал такие последствия, если существует

вероятность того, что они окажутся травматическими, опасными или даже фатальными. Этот метод воспитания можно было бы назвать «обучением на собственном опыте», поскольку исповедующий его родитель-воспитатель полагает, что лучший способ узнать действительность — это познакомиться с ней на собственном опыте.

Понятие логических последствий более трудно для объяснения. Оно относится к «воспитателю», в широком значении этого слова, как в том случае, когда к.-л. взрослый человек вступает во взаимодействие с другим с целью «преподать ему урок». Ключевым понятием здесь является договор (*contract*) — явный или подразумеваемый — о том, что объект воспитания будет рассматривать действия воспитателя как справедливые, в поведение как логичное.

Воспитатель либо что-то делает, либо, напротив, не делает исходя из своего представления о том, что является правильным. В этом случае ребенок не «наказывается», скорее ему «преподается» урок.

Этот метод воспитания рассматривается как полностью соответствующий отношениям взрослых людей: вы платите чел., только если он выполнил обещанную им работу; вы избегаете иметь дело с кем-либо, кто оказывается невоспитанным; вы покидаете место назначенной встречи после того, как время вашего ожидания исчерпало разумный предел; вы спасаетесь от грозящей бедой ситуации; и т.д.

См. также *Родительская пермиссивность, Наказание, Вознаграждения, Вознаграждения и собственный интерес*

У. Саттон

Естественный отбор (*natural selection*)

Согласно Ч. Дарвину, Е. о. как дифференцированное выживание и размножение членов популяции относится к механизмам эволюции: естественная среда отбирает тех особей, к-рые передают свои черты от одного поколения к другому и, т. о., формируют особенности последующих популяций. В предлагаемой статье сначала будут кратко рассмотрены факты эволюции, затем — осн. положения учения Дарвина, и, наконец, то, какое отношение отбор имеет к исслед. поведения.

Эволюция

Взрыв разнообразия многоклеточных организмов произошел примерно 570 млн. лет назад, во время геологического периода, получившего название кембрийского, за к-рым последовала «прополка» (*weeding out*): выжившие положили начало осн. группам, от к-рых в процессе эволюции произошли совр. виды.

Одной из таких групп были позвоночные. Эволюция от рыб до амфибий, а затем до рептилий ознаменовалась множеством важных вех, одной из к-рых стало заселение суши. Динозавры были впечатляющей частью этой истории, но ок. 65 млн лет тому назад они вымерли, что позволило эволюционировать крупным млекопитающим.

В масштабе геологического времени только что рассмотренного периода, 4 млн лет или около того, к-рые минули с тех пор, как предки гоминид перешли к прямохождению, — очень короткий отрезок времени. Еще короче срок, прошедший с тех пор, как возник *Homo sapiens.* Генеалогию человека можно проследить лишь в самых общих чертах, поскольку иногда трудно провести границы между различными популяциями гоминид. Род *Homo* появился примерно 2,5 млн лет назад, его представлял вид *Homo habilis,* и примерно к тому же времени относят начало использования орудий труда. Появление *Homo erectus* и использование им огня произошло примерно 1,7 млн. лет назад в Восточной Африке. *Homo sapiens* появился ок. 250 тыс. лет тому назад. Экспансия одних групп, напр. кроманьонцев, сопровождалась вымиранием других, таких как неандертальцы. Если рассматривать анатомию, совр. люди возникли ок. 40 тыс. лет назад; это же время считается достаточно противоречивой датой возникновения языка.

Самой успешной теорией в отношении согласования фактов эволюции является учение Ч. Дарвина о Е. о.

Естественный и искусственный отбор. Е. о. — это дифференцированное выживание и размножение членов популяции; согласно этому подходу, естественная среда отбирает тех особей, к-рые передают свои черты от одного поколения к другому и т. о. формируют

особенности последующих популяций. Эволюция путем Е. о. требует изменчивости внутри популяции.

Отбор был известен задолго до работ Ч. Дарвина, поскольку широко использовался в растениеводстве и животноводстве. Люди знали, как проводить селекцию растений или домашнего скота, руководствуясь такими характеристиками, как урожайность и выносливость. Такое селективное выведение пород и сортов получило название искусственного отбора, и оно породило разнообразие овощей, фруктов и т. д. Рабочих лошадей отбирали, руководствуясь силой, а беговых — скоростью. Дарвин предположил, что в природе имеет место Е. о.

Осн. аргументы Дарвина были впервые опубликованы в его книге «О происхождении видов». Одни люди с энтузиазмом приняли его аргументы, зато другие ожесточенно отрицали их. Сопротивление росло, и к концу XIX в. широко распространилось мнение о том, что дарвинизм мертв. Такая ситуация сохранялась даже в начале XX в. Эти полвека или около того, что прошли до возрождения интереса к учению Дарвина, были названы «затмением дарвинизма».

Альтернативные теории. Причина этого затмения крылась не в том, что теория эволюции была опровергнута, а в том, что в то время стали господствовать др. теории. Главными альтернативами дарвинизму были ламаркизм, теория ортогенеза и комбинация менделевской генетики с теорией мутаций. Ламаркизм восходит к работам Ламарка, французского ученого XVIII в., к-рый предположил, что признаки, приобретенные организмом, могут быть переданы по наследству его потомству, благодаря изменениям его собственного генетического материала, или зародышевой плазмы. Проблема, возникающая в связи с этой теорией, заключалась в следующем: почему благоприятные признаки с большей вероятностью передаются потомству, чем неблагоприятные?

Согласно теории ортогенеза, эволюцию направляют силы внутри самих организмов, без учета требований окружающей среды; ее можно уподобить раскрытию плана развития. Полагали, что одним из проявлений раскрытия плана было повторение (рекапитуляция) филогенеза в онтогенезе. Онтогенез представляет собой развитие отдельного организма, а филогенез представляет историю его эволюции. Считалось, что в процессе онтогенеза зародыш проходит через стадии развития, соответствующие его филогенезу. Эта идея рекапитуляции, однако, имеет серьезные ограничения и более не является центральной в теории эволюции.

Проблема менделевской генетики состояла в том, что она не предлагала никакого механизма изменчивости. Если строго следовать учению Г. Менделя, то доминантные и рецессивные гены в одном поколении определяют их соотношение в следующем. Без изменчивости здесь не было ничего, с чем бы мог работать Е. о. Чтобы объяснить появление новых форм, последователи Г. Менделя добавили теорию мутаций, к-рая утверждала, что эволюция происходит за счет спонтанных и зачастую крупных генетических изменений.

В XIX в. гены были чисто теорет. объектами; их нельзя было увидеть. Только позднее методы клеточной биологии достигли такого уровня, к-рый позволил идентифицировать гены в настоящих клетках. Тем не менее, все эти эволюционные теории исходили из предположения, что некий наследственный материал передается от одного поколения другому, и что его свойства определяют эволюцию. Осн. идея нек-рых теорий заключалась в том, что этот генетический материал является репрезентацией или копией организма. В самых ранних версиях теории ортогенеза, известных под названием преформизма, зародыш представлял собой гомункулуса, крохотного индивида с уже сформированными органами; позднее его представляли в виде предковых форм, поскольку считалось, что онтогенез повторяет филогенез. Что касается ламаркизма, то передача приобретенных признаков требовала, чтобы они каким-то образом сохранялись в зародышевой плазме, поэтому зародышевая плазма должна была содержать своего рода план тех частей организма, к-рые надлежало изменить в следующем поколении. В любом случае, зародышевую плазму можно было расценивать как репрезентацию (отображение) или копию самого организма.

Рецепт представляет собой последовательность процедур или инструкций. Он описывает, как создать продукт, но он отнюдь необязательно включает в себя описание самого продукта (рецепт торта не выглядит как торт). Рецепт может быть информативен, но вряд ли он содержит информ. о своем собственном создании, напр., о том, сколько понадобилось сделать попыток, чтобы он начал работать. Напротив, в проекте обычно ничего

не говорится о том, как строить сооружение. Как и рецепт, он может быть информативен, но обычно в нем нет сведений о его истоках, напр. о том, в каком порядке проектировались разные части. Проект является образом или копией, а рецепт — нет. В ламаркизме и трудах преформистов-ортогенетиков генетический материал трактуется как проект, а не как рецепт.

Современный синтез. Принципиальным достижением совр. биологии стало то, что она вновь обратилась к генетическому материалу, но не в качестве проекта структуры организма, а в качестве рецепта его развития. Совр. теория потребовала переосмысления положения о том, что генетический материал содержит информ., неважно, об эволюционной ли истории или о структуре организма. Генетический материал дает ограниченную информ. о той прошлой окружающей среде, в условиях к-рой он прошел отбор, поскольку он не включает в себя генетический материал всех тех организмов, к-рые не смогли выжить. Кроме того, этот материал предоставляет ограниченную информ. о конечной структуре организма, поскольку является скорее рецептом производства белков, а не проектом частей тела. Такой ход рассуждений привел к глубоким выводам. Один из них заключается в том, что ламаркизм и, по крайней мере, нек-рые варианты ортогенеза, стали непригодными альтернативами дарвиновскому отбору, потому что их постулаты стали противоречить новым сведениям о законах работы генетического материала.

Объединение менделевской генетики и дарвиновского отбора, имевшее место в 20—30-х гг. XX в., получило название совр. синтеза (*the modern synthesis*) и стало ядром совр. биологии. Генетические эксперименты с дрозофилами не только позволили прояснить генетические механизмы, но и дали возможность наблюдать мутации в лабораторных условиях. Работая с плодовыми мушками, можно изучить множество поколений за относительно короткий период времени. В ходе исслед. были получены сведения о естественной скорости мутаций и величине их эффектов, к-рые оказались существенно ниже, чем изменения, предполагаемые в более ранних теориях мутаций. Комбинация менделевской генетики с результатами мутаций давала изменчивость, необходимую для работы механизмов Е. о.

Теории Дарвина пришлось противостоять не только конкурирующим теориям. Ранее уже упоминалась обрывочность летописи ископаемых остатков. Наши знания о доисторической жизни зависят от степени сохранности отдельных представителей древних видов, но обстоятельства сохранения и открытия этих останков неизбежно оставляют пробелы. Кроме того, твердые части (кости и раковины) гораздо лучше сохраняются, чем мягкие ткани. Даже если удается найти все части неповрежденными, сведения о поведении этих созданий весьма ограничены. Иногда возникает необходимость прибегнуть к косвенным доказательствам (напр. аналогиям между ныне живущими видами и ископаемыми остатками поведенческой деятельности, такими как окаменевшие отпечатки ног).

Др. проблема была связана с возрастом Земли. В XX в. возраст нашей планеты был пересмотрен в сторону его значительного увеличения, но в XIX в. его считали слишком малым для того, чтобы эволюция могла осуществляться путем Е. о. Существовало и непонимание в отношении возможности маловероятных событий, если в распоряжении имеется множество попыток на протяжении длительного отрезка времени. Напр., предположим, что некая органическая молекула является решающей предпосылкой возникновения жизни; что она возникает в природе только при прохождении молнии через определенную смесь газов, присутствовавшую в древней атмосфере Земли, и что шансы этого события 1 млн. к одному. Создание органической молекулы в таких условиях кажется весьма маловероятным. А теперь предположим, что в начале истории Земли, продолжавшейся неск. млн лет, на нашей планете бушевали грозы, т. е. необходимые условия повторялись много миллионов раз. Исходя из такого предположения, возникает практ. уверенность в том, что необходимая молекула возникнет, причем не один раз, а неск., хотя точно предсказать момент ее появления невозможно.

Изменчивость и отбор. Рассмотрим пример Е. о. Представим себе популяцию животных, являющихся добычей (напр., зебр), члены к-рой различаются по скорости бега. Причины этого могут заключаться в индивидуальных различиях анатомии зебр, напр. длине костей и величине мышц, разной чувствительности, позволяющей одним стартовать быстрее других, и/или нек-рых косвенных факторах, могущих вызывать замедление бега, напр. различной подверженности болезням. Если на этих животных охотятся хищники, то жертвами

станут самые медленные зебры.

В любой момент своей истории эта популяция травоядных животных обладает некой средней скоростью. Одни члены популяции бегают с большей скоростью, чем средняя, другие — с меньшей. Те, кто бегает медленнее, имеют больше шансов быть пойманными, и, соответственно, меньше шансов передать свои гены по наследству своему потомству. В следующем поколении окажется больше потомков тех, кто бегал с большей, чем средняя, скоростью, и меньше тех, кто бегал медленнее; т. е., будет больше быстро бегающих и меньше медленно бегающих животных. Вероятно, средняя скорость у нового поколения будет выше, чем у предыдущего. Следовательно, много поколений спустя средняя скорость станет гораздо выше.

Исходя из этих аргументов, источником отбора является окружающая среда (окружающая среда хищников включает добычу, а среда добычи — хищников). Отбор создает характерные особенности организма, но отбор тж необходим и для их поддержания. Напр. предки китов некогда были сухопутными животными. После того, как они вновь перешли к морскому образу жизни, исчезли условия окружающей среды, в к-рых наличие ног было преимуществом, поэтому отбор больше не поддерживал такой признак, как хорошо развитые конечности. Вместо этого отбор стал благоприятствовать таким конечностям, к-рые оказались бы пригодными для передвижения в воде. Ноги у предков китов постепенно исчезли; однако бессмысленно говорить, что ноги вымерли или стали вымершими. Отбор оперирует видами, а не отдельными органами, системами или частями тела.

Окружающая среда с изобилием высоких деревьев со съедобными листьями создает условия, в к-рых преимуществом может оказаться наличие длинной шеи, особенно если более малорослые деревья встречаются редко или их листья объедают конкуренты. Жирафы возникли в результате Е. о. относительно длинной шеи; подобный отбор не мог бы иметь место в окружающей среде, лишенной высоких деревьев (высокие деревья определяют отбор по длине шеи). Помимо этого, отбор зависит и от того, что имеется в наличии в самом его начале. У одного вида вариации индивидов могли вызвать отбор по длине шеи, а у другого мог происходить отбор особей, более эффективно карабкающихся на деревья. Окружающая среда совершает отбор в популяции организмов, но отбор может оперировать только со спектром изменчивости, уже существующим в популяции. К ограничениям возможных вариаций следует отнести структурные факторы. В случае человека, напр., наши предки-млекопитающие с четырьмя конечностями исключают у человека возможность эволюции пары крыльев за плечами.

Непрерывная или прерывистая эволюция? Рассмотренный нами способ эволюционного отбора подразумевает постепенные изменения, происходящие в течение длительных промежутков времени. Предметом нек-рых споров об эволюции был вопрос о том, происходит ли она постепенно или рывками (прерывистая эволюция или эволюционный скачок). Ископаемые остатки содержат доказательства осн. изменений видов, происшедших в течение отрезков времени, относительно коротких с т. зр. эволюционных критериев, напр. вспышка роста многоклеточных форм жизни в кембрийском периоде или в конце мелового периода, вымирание динозавров (возможно, в результате падения кометы или иной катастрофы планетарного масштаба) и более позднее развитие крупных млекопитающих. Принимая во внимание убедительные свидетельства возможности обоих типов эволюции, резоннее всего прийти к выводу о том, что эволюция шла по обоим этим путям.

Структурированная сложность. Е. о. по одному признаку, напр. по скорости бега, кажется достаточно простым, но эволюция имеет дело с гораздо большим, чем однонаправленные изменения. Это приводит к структурированной сложности, напр. к весьма сложному строению челов. глаза. Есть ли основания полагать, что Е. о. породил эту сложную структуру? Если глаз является продуктом Е. о., он не мог возникнуть сразу же сформированным. Но чем хороши отдельные части глаза? Какие они могут дать преимущества при отборе? Ответ заключается в том, что даже 1% глаза дает существенные преимущества, если у окружающих нет и этого.

Если у данного вида в процессе эволюции возникла такая сложная система, как глаз, маловероятно, что его место займет какая-то иная структура, выполняющая такую же функцию. Напр., 1% зрения, к-рое могло бы быть эволюционным предшественником совершенного челов. глаза, дает значительно меньшее преимущество, когда сформированный

глаз уже существует, чем тогда, когда альтернативы зрению нет. Отбор не заменяет уже существующие механизмы другими, выполняющими такую же работу, поэтому, возможно, мы без всяких опасений можем сказать, что в процессе эволюции на наших лбах никогда не возникнет третий глаз.

Побочные продукты отбора. Сходство (насекомых) с палочками — необычное приобретение, представляющее всего лишь одно из возможных направлений отбора. Отбор может оперировать различными признаками в различных популяциях, и отнюдь не каждый из признаков, кажущийся приспособительным, обязательно является продуктом Е. о. Дарвин считал Е. о. самым важным механизмом эволюции, но он взял на себя труд отметить, что Е. о. — не единственно возможный способ: «Я полагаю, что естественный отбор был главным, *но не единственным* средством видоизменения» (выделено мною). Описание признаков популяции с т. зр. Е. о. требует большего, нежели сочинение правдоподобной истории о том, какое преимущество они могли бы давать членам этой популяции.

В филогенезе нек-рые особенности могли возникнуть как случайные побочные продукты отбора. Возможно, нек-рые признаки совр. популяций не являются непосредственным результатом отбора; возможно, они представляют собой случайные побочные продукты др., не родственных им признаков, возникших в результате отбора.

Отбор и поведение

Согласно учению Дарвина, Е. о. воздействует на сменяющие друг друга популяции организмов, но отбор может так же воздействовать на последовательно сменяющие друг друга совокупности реакций в рамках времени жизни отдельного организма. Так, формирование оперантных реакций путем последовательного приближения (*shaping*) может порождать изменения в поведении, организуя последовательности одних, а не др. реакций. Если только самое сильное нажатие на рычаг позволяет голодной крысе получать пищу, то более сильные нажатия будут происходить чаще, а слабые — реже, а спустя какое-то время сила нажатия крысы возрастет. Такой отбор был назван отбором по последствиям (*selection by consequences*). Это онтогенетический, а не филогенетический отбор. В случае с нажатием рычага получение пищи является тем последствием, к-рое отбирает одни реакции и отметает другие. Реакция, влекущая за собой получение пищи, «выживает», а остальные «вымирают». Параллели между этими двумя вариантами отбора, Е. о. и отбором поведения по его последствиям, были детально исследованы.

Подобно тому, как Галилей переместил Землю из центра Вселенной на орбиту вокруг звезды, объяснения с т. зр. отбора бросают вызов нашему традиционному способу размышления о самих себе. Существуют и др. важные аналогии. Как отмечалось ранее, искусственный отбор был известен во времена Дарвина; вопрос заключался лишь в том, может ли подобный отбор осуществляться в природных условиях. Процедура, известная под названием «формирование оперантных реакций путем последовательного приближения», тж является методом искусственного отбора, в процессе к-рого экспериментатор формирует силу нажатия крысой на рычаг или специалист по поведенческой терапии формирует вокализации у неразговаривающего ребенка, воспитываемого в детском доме. В этих случаях эффективность данного метода очевидна. Тем не менее, этот вид отбора является искусственным, и возникает вопрос о том, действует ли он в естественных условиях на поведение, чтобы сформировать нек-рые из поведенческих паттернов нашей повседневной жизни.

Обычно в нашем распоряжении оказываются только конечные результаты, после того, как подчиняющиеся случаю силы природы уже выполнили свою работу. Напр., можно предположить, что онтогенетический отбор внес свой вклад в формирование умения гризли ловить лососей в реках у северо-западного побережья Тихого океана, но единственное, что мы можем увидеть — это различия между беспомощными усилиями молодых новичков и великолепно скоординированными действиями опытных взрослых особей. Сам по себе процесс формирования реакций путем последовательного приближения не виден, поскольку он занимает слишком много времени (филогенетической аналогией этому может быть обрывочность геохронологической летописи ископаемых остатков). Вопрос о том, до какой степени Е. о. оперирует поведением индивида на протяжении его жизни, остается открытым, но ист. аналогии с учением Дарвина заставляют предположить, что этот вопрос требует серьезной постановки.

См. также *Экологическая психология, Эволюция, Наследуемость, Развитие человека,*

_Ж_

Железы и поведение (*glands and behavior*)

Железы можно разделить на два класса: экзокринные (внешней секреции) и эндокринные (внутренней секреции). Экзокринные железы имеют протоки. Их продукты выполняют свои функции в окрестностях выделяющей секрет железы, но вне тканей тела, хотя это «вне» может относиться к полости рта, напр. Потовые железы, слюнные железы, и экзокринные структуры поджелудочной железы, к-рые выделяют участвующие в пищеварении пептиды, — все это примеры экзокринных желез. Они практически не оказывают прямого влияния на поведение. Эндокринные, или не имеющие выводных протоков железы выделяют свои продукты непосредственно в кровь и осуществляют воздействие на органы, удаленные от функционирующей железы. Отдельные эндокринные железы могут оказывать сильное прямое воздействие на а) поддержание гомеостаза, б) регулирование эмоциональных поведенческих реакций, особенно связанных со стрессом, и на в) половое и полоролевое поведение.

Эндокринных желез всего шесть, и две из них имеют отделы, различающиеся своей структурой и функциями. Одна из последних двух желез — гипофиз — расположена в основании головного мозга и связана с гипоталамусом через воронку, или ножку, гипофиза. Передняя доля гипофиза, наз. аденогипофизом, значительно больше его задней доли. Аденогипофиз — это железа в подлинном смысле слова: она выделяет гормон роста (соматотропный, СТГ), АКТГ, тиреотропный гормон (ТТГ), пролактин и гонадотропины. Уровни гормонов, секретируемых аденогипофизом, контролируются гипоталамусом через его связи со срединным возвышением (*the median eminence*), где аксоны клеток мелкоцеллюлярной (*parvicellular*) системы гипоталамуса высвобождают факторы, стимулирующие либо тормозящие секрецию гормонов передней доли гипофиза.

Задняя доля гипофиза, нейрогипофиз, получает прямую иннервацию от гипоталамической крупноцеллюлярной (*magnocellular*) нейросекреторной системы. Клетки, образующие крупноцеллюлярную нейросекреторную систему, локализованы в супраоптическом и паравентрикулярном ядрах гипоталамуса, а их аксоны доходят до нейрогипофиза. Окончания этих аксонов высвобождают окситоцин и вазопрессин, к-рые поступают прямо в кровь.

Надпочечная железа тж состоит из двух частей. Её внешний слой называется корой. Выделяемые гипофизом гормоны стимулируют клетки коры надпочечников к секреции либо минералокортикоидов, либо глюкокортикоидов. Минералокортикоиды, такие как альдостерон, влияют на почки, позволяя поддерживать содержание солей и воды в организме на постоянном уровне. Глюкокортикоиды участвуют в реакции организма на стресс. Внутреннюю часть надпочечной железы составляет мягкая мозговая ткань. Ее клетки являются мишенями преганглионарных симпатических аксонов, идущих из спинного мозга, и выделяют при стимуляции адреналин и норадреналин непосредственно в кровь.

Общий термин «гонады» относится к мужским и женским половым железам — яичкам и яичникам соответственно. Гонады секретируют эстроген, прогестерон и тестостерон. Относительные количества этих гормонов определяют отличительные половые характеристики.

Три оставшиеся эндокринные железы — это поджелудочная, щитовидная и паращитовидная. Эндокринные структуры поджелудочной железы секретируют инсулин, необходимый для проникновения глюкозы и жиров в клетки, с тем чтобы клетки могли использовать их для получения энергии или, в случае жировых клеток, для создания их запасов. Щитовидная железа выделяет тироксин, регулирующий скорость обмена веществ и синтез белка клетками во всех частях организма. Паращитовидная железа секретирует гормон, участвующий в регулировании концентрации кальция в крови. Эта железа практически не оказывает прямого влияния на поведение.

Активность фактически всех эндокринных желез, за исключением мозгового слоя

надпочечников, непосредственно регулируется гормонами, выделяемыми гипофизом, а деятельность самого гипофиза регулируется гипоталамусом. Хотя мозговой слой надпочечников напрямую получает сигналы из симпатического отдела автономной НС, гипоталамус, в силу его способности контролировать автономную НС, оказывает влияние даже на секрецию адреналина и норадреналина этой структурой надпочечников. Следовательно, любое обсуждение роли желез в регуляции поведения должно учитывать функции гипоталамуса.

Гормональные влияния на гомеостатические механизмы

Понятие гомеостатического механизма относится к любой деятельности или комплексу действий в целях поддержания клетки, органа или всего организма в стационарном (установившемся) состоянии, оптимальном для выживания, к-рое и наз. гомеостазом. На клеточном уровне примером такой деятельности могло бы служить включение натриево-калиевого насоса для восстановления внутриклеточной и внеклеточной концентрации этих двух видов ионов, соответствующей состоянию покоя нейронной мембраны. Пищевое и питьевое поведение — примеры гомеостатических механизмов на уровне целого организма. У млекопитающих в поддержании гомеостаза организма участвуют и нервная, и эндокринная система.

Чтобы поддерживать гомеостаз, организму требуется целый ряд веществ: витамины, минералы, микроэлементы, жиры, углеводы и белки. Если в кругооборот включается избыток любых из этих веществ, они могут либо выводиться из организма, либо запасаться в нем. Если же имеет место недостаток к.-л. из этих веществ, в большинстве случаев необходим прием недостающего вещества внутрь (в составе пищи). Однако, недостаточные уровни витаминов, минералов и микроэлементов (за возможным исключением соли) не вызывают чувства голода. Состояние голода и вытекающее из него поведение, связанное с поиском и съеданием пищи, вызывается низкими уровнями углеводов, жиров и, возможно, белков.

Островки Лангерганса, рассеянные по всему телу поджелудочной железы, составляют ее эндокринную часть, к-рая как раз и связана с регулированием питания. Островки Лангерганса содержат три типа клеток, секретирующих три разных гормона — глюкагон, инсулин и соматостатин, участвующих в регулировании доступа глюкозы к клеткам. Глюкагон повышает уровень глюкозы в крови; инсулин, наоборот, понижает уровень глюкозы в крови, присоединясь к рецепторам на поверхности клеточной мембраны и повышая тем самым ее проницаемость для молекул глюкозы, что приводит к ускоренному поглощению глюкозы клетками тела и мозга; а соматостатин, по-видимому, регулирует секрецию глюкагона и инсулина. Инсулин — это именно тот гормон эндокринной части поджелудочной железы, к-рый имеет самое прямое отношение к пищевому поведению.

Инсулин выделяется в ответ на повышение уровня глюкозы в крови. Это может происходить после приема пищи или выделения глюкагона и связанного с этим увеличения содержания глюкозы в крови. Повышенный уровень инсулина ускоряет процесс проникновения глюкозы в клетки, где она либо используется в качестве «горючего», либо накапливается жировыми клетками, к-рые сначала преобразуют ее в триглицериды. В результате, уровень глюкозы в крови падает. Имеющиеся данные подтверждают т. зр., что чувство голода и связанное с ним пищевое поведение инициируются в тех случаях, когда в крови снижается содержание питательных веществ, и особенно содержание глюкозы. Т. о., высокий уровень инсулина, вероятно, может вызывать чувство голода, поскольку инсулин понижает уровень глюкозы в крови. Кроме того, уровень инсулина регулируется гипоталамусом, и тогда прерыванием этих управляющих воздействий из-за повреждения структур гипоталамуса можно объяснить влияние очаговых гипоталамических повреждений на пищевое поведение и вес тела.

Дорсальные двигательные ядра блуждающего нерва обеспечивают передачу сигналов от головного мозга к поджелудочной железе. Нейроны латерального гипоталамуса посылают сигналы в дорсальные двигательные ядра, и стимуляция латерального гипоталамуса повышает уровни циркулирующего инсулина. Эти нейроны, по всей вероятности, чувствительны к изменениям потребления содержащейся в крови глюкозы в силу наличия у них собственных глюкорецепторов либо получения (через нейронную цепь) сигналов обратной связи от глюкорецепторов печени. Двухстороннее разрушение латерального гипоталамуса приводит к тому, что животное прекратит есть и умрет от голода, если его не будут кормить

принудительно. Высказывались предположения, что этот эффект вызван снижением латеральной гипоталамической стимуляции ядер блуждающего нерва, к-рая приводит к повышению уровня инсулина. Поэтому животное с удаленным латеральным гипоталамусом сохраняло низкий уровень инсулина и низкую скорость утилизации глюкозы. Следовательно, мозг такого животного не распознает, что оно голодно, и не дает команды к началу пищевого поведения. Разумеется, это далеко не полное описание нервного контроля голода и пищевого поведения; к тому же, рассмотренный механизм — не единственный, посредством которого латеральный гипоталамус влияет на пищевое поведение. Тем не менее, этот механизм может служить первым наглядным примером взаимодействия гипоталамуса и продукта эндокринной железы в корректировании гомеостатического поведения.

Второй пример дает питьевое поведение, являющееся составной частью гомеостатического механизма, регулирующего содержание воды и солей в организме, а тж АД. При уменьшении объема крови вследствие потери воды организмом, как в случае напряженных физ. упражнений, вызывающих обильное потоотделение, давление крови падает и скорость кровотока снижается. Это замедление кровотока распознается почками, реагирующими на него выделением ренина, к-рый, в свою очередь, превращается в ангиотензин (гипертензин) в сосудистом русле. Ангиотензин выполняет две функции. Во-первых, он стимулирует деятельность коры надпочечников, к-рая в этом случае выделяет альдостерон, побуждающий почки возвращать натрий в систему кровообращения. Когда натрий возвращается в кровь, вместе с ним переносится и вода, что приводит к частичному восстановлению объема крови. Во-вторых, ангиотензин стимулирует деятельность субфорникального органа в головном мозге. Нейроны субфорникального органа, в свою очередь, стимулируют управляющие цепи в медиальной преоптической области, к-рые опосредуют питьевое поведение через связи со средним мозгом. Вдобавок ко всему, потеря внеклеточной воды приводит к возбуждению осморецептивных нейронов в дугообразном ядре (*nucleus circularis*) гипоталамуса, к-рые стимулируют его супраоптическое ядро. Это вынуждает заднюю долю гипофиза секретировать антидиуретические гормоны (АДГ), а они в свою очередь заставляют почки повышать концентрацию мочи и возвращать воду в систему кровообращения. Т. о., жажда и питьевое поведение тж представляют собой гомеостатические механизмы, находящиеся под сильным контролем желез.

Гормональные реакции на эмоциональный стресс

К двум важным видам поведения, подверженным влиянию эндокринных желез, относятся поведенческие реакции на стресс и поведенческие реакции, связанные с полоспецифичным сексуальным поведением. Полоспецифичное поведение включает не только поведенческие модели спаривания и ухода за потомством, но и такие поведенческие акты, как стычки между самцами (*intermale aggression*), напрямую не связанные с размножением вида. Формирование нейронных цепей, лежащих в основе этих видов поведения, требует организующего влияния определенных гонадотропинов.

Термины, используемые для классиф. эмоций, обычно включают чувства счастья (*happiness*), любви (*love*), горя (*grief*), вины (*guilt*) и радости (*joy*). Однако большинство этих эмоций невозможно определить с операциональной строгостью, к-рой требует научное исслед., особенно в тех случаях, когда для выявления вклада нервной и эндокринной систем в эмоциональное состояние и сопутствующее ему поведение используются лабораторные животные. Вот почему эти категории эмоций никогда не определялись и не уточнялись исходя из эмпирического наблюдения. Скорее, это просто слова, взятые из обыденного языка и описывающие либо интроспективное состояние говорящего, либо внутреннее состояние др. человека, выведенное говорящим из наблюдений за его поведением. Поэтому мы не можем оценить вклад нейроэндокринной системы в большинство эмоциональных состояний, описываемых словами обыденного языка. Тем не менее, связь между стрессом и нейроэндокринной системой надежно доказана, и эту связь, вероятно, можно распространить на состояния страха и тревоги.

Страх иногда полезно рассматривать как реакцию на специфический стимул текущей обстановки, и тогда тревогу можно интерпретировать как антиципаторную реакцию на возможное угрожающее событие. В этом случае страх обычно считается более скоротечным состоянием, тогда как тревога может быть хронической и настолько генерализованной, что уже не связывается с каким-то специфическим стимулом. Однако оба эти состояния вызывают

сходные эндокринные реакции. Простейшая из них представляет собой разряд симпатических нейронов, расположенных в спинном мозге. Аксоны этих симпатических нейронов заканчиваются на висцеральных органах, в том числе на артериях. Их активность в периоды стресса приводит к повышению АД, частоты сердечных сокращений и дыхательных движений, к выбросу в кровь запасов глюкозы из печени и в то же время к уменьшению моторики желудка и кишечника. В добавление к этому, симпатическая активация мозгового слоя надпочечников увеличивает выделение адреналина и норадреналина в кровь.

Кора надпочечников тж участвует в реагировании на острый (страх) и/или хронический (тревога) стресс. Однако, симпатическая НС не имеет возможности напрямую активировать кору надпочечников. Как указывалось выше, клетки коры надпочечников активируются АКТГ. АКТГ выделяется передней долей гипофиза (аденогипофизом) и побуждает кору надпочечников секретировать глюкокортикоиды (кортизол, кортизон и кортикостерон). Глюкокортикоиды повышают тонус сердечной мышцы и сосудов, увеличивают поступление питательных веществ в кровь, уменьшают воспаление и тормозят синтез белка. Секреция АКТГ передней долей гипофиза контролируется гипоталамическим гормоном — кортиколиберином (*corticotropin-releasing factor, CRF*). Кортиколиберин вырабатывается нейросекреторными клетками в паравентрикулярном ядре гипоталамуса и транспортируется вниз по аксонам этих специализированных нейронов до капиллярной сети аденогипофиза, где, высвобождаясь, стимулируют секрецию АКТГ. Паравентрикулярное ядро подвержено жесткому контролю со стороны структур лимбической системы, в частности миндалины, к-рые участвуют в регулировании реакций страха. Секреция глюкокортикоидов корой надпочечников тесно связана с работой отделов мозга, участвующих в формировании состояний страха и усилении сопутствующих им поведенческих реакций.

Перед лицом непосредственной, сравнительно кратковременной угрозы, активация симпатически-адреналомозговых и гипоталамо-гипофизарно-адреналокорковых реакций безусловно имеет адаптивное значение. Эти реакции подготавливают организм к борьбе или бегству. Однако, как показал Селье, непрекращающаяся активация этих систем в условиях хронического стресса может иметь серьезные последствия для здоровья. Изменения в организме, вызываемые длительным стрессом, Селье называет общим адаптационным синдромом (ОАС) и выделяет в его развитии три стадии. Первая стадия представляет собой реакцию тревоги, в течение к-рой организм существенно увеличивает выработку и выделение гормонов стресса. Эта первая стадия продолжается только неск. часов, тогда как сменяющая ее вторая стадия — стадия сопротивления (резистентности) — может длиться неск. дней или даже недель. Во время второй стадии уровни адреналина, норадреналина и глюкокортикоидов в крови остаются высокими. Затем наступает третья и последняя стадия — истощение, когда организм больше не может реагировать на стресс.

ОАС может вызываться любой стрессовой ситуацией, включ. хронический физ. стресс (напр. вследствие сильного переохлаждения или реальной физ. опасности), но он может тж развиваться в результате постоянного психол. стресса. В том виде, как они были первоначально описаны Селье, физ. корреляты ОАС включают прежде всего увеличенные надпочечные железы, с заметно большей по размеру корой надпочечников, т. к. именно ее клетки реагируют на действие АКТГ и пытаются вырабатывать все большие количества глюкокортикоидов, а тж сморщенную, сократившуюся в объеме вилочковую железу (тимус), потерю веса и язвы желудка. Причиной образования язв желудка является хроническое недостаточное кровоснабжение пищеварительного канала. Поддержание функционального состояния слизистой оболочки, защищающей желудок от участвующих в переваривании пищи кислот, требует большого расхода крови. В результате хронической активации стрессовых реакций организма кровоснабжение пищеварительного канала настолько уменьшается, что выстилающая его слизистая оболочка разрушается, и находящаяся в желудке соляная кислота вызывает язвы.

Причина уменьшения в объеме вилочковой железы, наблюдаемого при ОАС, неизвестна. Тимус отвечает за продуцирование множества лимфоцитов (главных клеток в иммунологической защите организма от инфекций), и хронический стресс снижает способность иммунной системы к реагированию. Механизм вызванного стрессом снижения иммунной реактивности известен; он связан с повышенным выделением в кровь глюкокортикоидов при стрессе.

Повышенный уровень глюкокортикоидов замедляет синтез белка. В качестве кратковременного компонента реакции на угрозу торможение синтеза белка полезно, поскольку сберегает метаболическую энергию. Однако, сокращение синтеза белка распространяется и на те белки, к-рые образуют рецепторы на клетках, распознающие чужеродные элементы в крови. Эти рецепторы представляют собой антитела, а переносящими их клетками являются лейкоциты (белые клетки крови) вместе с лимфоцитами. В период стресса продукция антител-рецепторов и переносящих их клеток снижается. Длительный стресс приводит к иммуносупрессии (подавлению иммунитета), повышенной восприимчивости к инфекционным болезням и предрасположенности к развитию рака.

Ненормально высокий уровень такого глюкокортикоида, как кортизол, был тж выявлен у 40—60% депрессивных больных, и причина этого известна — повышенная секреция *CRF* гипоталамусом. Гиперсекреция *CRF* гипоталамусом, вероятно, представляет собой специфический эффект общей дисфункции восходящих аминоэргических систем нейротрансмиттеров (допамина, норэпинефрина и серотонина), к-рую считают биолог. причиной депрессии.

Совокупный эффект активации нейроэндокринных систем, участвующих в реагировании организма на стресс, заключается в обеспечении состояния повышенной готовности к физ. деятельности, причем без обязательного возбуждения специфических нейронных цепей, отвечающих за реализацию направленного поведения. Хотя такая активация может быть полезной для выживания при наличии реальной угрозы, затянувшаяся активация этих систем наносит вред здоровью.

Полоспецифичное поведение

Воздействия гонадных гормонов на НС и, следовательно, на поведение зависят от стадии развития организма. В критические периоды развития гонадные гормоны вызывают устойчивые изменения нервной организации, приводящие в итоге к половой дифференциации поведения. У взрослого гонадные гормоны могут активировать типичные для его пола формы поведения, однако при недостаточной секреции половых гормонов такое поведение не сохраняется, как не происходит и структурных изменений в головном мозге.

Будущий пол зародыша человека или животного определяется одним геном. Половой диморфизм включает как очевидные телесные признаки, такие как форма наружных половых органов, так и различия в организации разных нейронных систем, и определяется тем, какую половую хромосому — *X* или *Y* — несет в себе сперматозоид, оплодотворяющий яйцеклетку. Если сперматозоид содержит *X*-хромосому, образующийся в результате слияния с яйцеклеткой набор *XX* определяет развитие плода по женскому фенотипу. Как только яичники начинают секретировать гонадотропины, вторичные половые признаки и мозг все более «феминизируются». Если образуется *XY*-набор, будут развиваться яички, а вторичные половые признаки и мозг будут формироваться по мужскому фенотипу.

Ген, к-рый определяет, превратятся ли гонады анатомически нейтрального эмбриона в яичники или яички, локализован в середине короткого плеча *Y*-хромосомы. Этот ген называется «определяющей пол областью *Y*» (*sex-determining region of Y*) и содержит код продуцирования «фактора формирования семенников» (*testes-determining factor, TDF*). Присутствие *TDF* служит причиной развития яичек. В свою очередь, яички секретируют два гормона, к-рые отвечают за фенотипическое развитие плода по мужскому типу. Если эти гормоны отсутствуют, не посылаются и сигналы к изменению внутреннего, идущего по умолчанию процесса развития, в результате к-рого формируется плод женского пола. Тестостерон, секретируемый клетками Лейдига (железистыми клетками яичек), направляет развитие половых органов, зачатка молочных желез и НС по мужскому типу. Второй гормон секретируется клетками Сертоли (фолликулярными клетками яичек) и называется гормоном, угнетающим развитие мюллеровых протоков (*Mullerian duct-inhibiting hormone, MIS*). *MIS* обусловливает рассасывание тканей, из к-рых в противном случае сформировались бы фаллопиевы трубы, матка, шейка матки и влагалище.

Хотя Феникс, Гой, Джералл и Юнг провели свой эксперимент еще до открытия *MIS,* полученные ими данные способствуют разграничению функций этих двух гормонов и демонстрируют важность тестостерона для маскулинизации взрослого поведения. Плод, вне зависимости от его пола, подвергается воздействию высоких уровней эстрогенов, содержащихся в крови матери. Поэтому первичная секреция яичников плода усиливается

эстрогенами матери. Феникс и др. решили выяснить, что произойдет, если плод женского пола подвергнуть воздействию уровней тестостерона, превышающих норму. Для получения ответа на этот вопрос они вводили большие дозы тестостерона беременным морским свинкам. Наружные половые органы новорожденных самок оказались определенно мужскими, а вот внутренние половые органы остались женскими. Подопытные животные стали псевдогермафродитами. Этот феномен объясняется тем, что их наружные половые органы прибрели форму мужских гениталий под влиянием тестостерона; однако маточные трубы, матка, шейка матки и влагалище остались прежними, т. к. эти морские свинки не подвергались воздействию второго тестикулярного гормона, *MIS,* и потому развитие внутренних половых органов происходило в соответствии с действующим по умолчанию генетическим планом формирования организма женского пола.

Второе наблюдение оказалось даже более важным. У нормальных взрослых самок морской свинки введение эстрогена и прогестерона вызывает сильный лордоз — изгиб позвоночника вперед — во время спаривания. Лордоз (или поза подставления) — это полоспецифичное поведение, запускаемое у взрослых самок наличием эстрогенов в крови. Феникс и др. обнаружили, что самки морской свинки, подвергавшиеся воздействию тестостерона в период внутриутробного развития, практически не демонстрировали лордотического поведения при инъекциях эстрогена и прогестерона в период зрелости. Однако, хотя они и имели функционирующие яичники, они столь же часто демонстрировали характерное для самцов половое поведение (садку), как и помет самцов морской свинки, подвергавшихся инъекциям тестостерона. Садка часто используется как эксперим. показатель мужской модели полового поведения и редко наблюдается у нормальных взрослых самок даже при введении им тестостерона. Пренатальная экспозиция тестостерона может иметь следствием не только формирование наружных половых органов по мужскому типу, но и развитие нейронной структуры отделов мозга по мужскому образцу.

В развитии животных существуют относительно короткие критические периоды, когда манипулирование уровнями половых стероидов вызывает различия в формировании взрослых моделей полового поведения. У крыс период беременности составляет 21 день. Семенники появляются на 13-й день эмбриональной жизни и секретируют андрогены вплоть до 10-го дня после рождения. Затем секреция андрогенов практически прекращается до наступления половой зрелости. Кастрация самцов крысы в день рождения приводит к демонстрации свойственного самкам полового поведения (лордоза) в период достижения зрелости, когда таким самцам вводят эстроген и прогестерон и устраивают садку с нормальными самцами. Самцы крысы, кастрированные спустя 10 дней после рождения, не проявляют лордоза по достижении половой зрелости. Это позволяет предположить, что существует короткий критический период, когда головной мозг чувствителен к влиянию тестостерона в плане развития мужского полового поведения.

Кроме того, передняя доля гипофиза особей мужского и женского пола секретирует лютенизирующий гормон (ЛГ) и фолликулостимулирующий гормон (ФСГ). Как уже отмечалось, выделение гормонов из передней доли гипофиза контролируется гипоталамусом. У особей мужского пола ЛГ и ФСГ выделяются постоянно, тогда как у особей женского пола выделение этих гормонов носит циклический характер и их уровни связаны с циклической активацией репродуктивных органов. Если самцов крысы кастрируют вскоре после рождения, у них будет происходить циклическая секреция ЛГ и ФСГ. Если имплантировать яичники взрослым самцам крысы, кастрированным в пределах 1 дня с момента рождения, эти яичники оказываются способными к циклической овуляции, а сами самцы-реципиенты демонстрируют поведение, обычно проявляемое самками в период течки.

Чрезмерная экспозиция андрогенов в критические периоды явно может вызывать мужское поведение у особей женского (по генотипу) пола, тогда как недостаток этих гормонов может приводить к феминизации особей мужского (по генотипу) пола. Так, самки, подвергшиеся воздействию высоких уровней тестостерона в критические периоды развития, будут демонстрировать садку практически с той же частотой, с какой обнаруживают это поведение генетические самцы, а самцы, испытавшие недостаток тестостерона в определенный критический период развития, окажутся неспособными к такому типичному для них поведению, как садка, и будут демонстрировать лордоз при введении им эстрогена по достижении зрелости. Соотносимое с результатами этих экспериментов наблюдение состоит в

том, что у нормальных особей мужского и женского пола воздействие гомотипических гормонов (т. е., гормонов, соответствующих полу животного) инициирует полоспецифичное поведение (напр., лордоз при экспозиции нормальной самки эстрогену и прогестерону). Все эти наблюдения свидетельствуют о: а) чувствительности головного мозга к половым стероидам и б) существовании различий в организации, по крайней мере, нек-рых отделов головного мозга у особей мужского и женского пола.

Коль скоро ЦНС реагирует на гонадные гормоны, в нервной ткани должны существовать рецепторы андрогенов, эстрогена и прогестерона. Такие рецепторы локализованы в нейронах, обнаруженных в нек-рых областях ЦНС крыс и низших обезьян. К этим областям относится не только гипоталамус, они включают тж фронтальную и поясную кору, миндалину, гиппокамп, средний мозг и спинной мозг. В отличие от рецепторов для распознавания нейромедиаторов (нейротрансмиттеров), рецепторы половых стероидов обычно находятся в ядре клетки, а не в клеточной мембране. Следовательно, вместо того, чтобы изменять свойства плазматической мембраны, гонадные гормоны влияют непосредственно на ДНК и транскрипцию генов. Такое действие дает возможность этим гормонам оказывать влияние на мн. функции клетки.

Представленность в головном мозге рецепторов для гонадных гомонов различается у особей мужского и женского пола. Напр., как уже отмечалось, у особей женского пола ЛГ выделяется в связи с циклической активацией репродуктивных органов, тогда как у особей мужского пола ЛГ секретируется постоянно на заданном уровне. Выделение ЛГ регулируется нейросекреторными клетками передней доли гипофиза, к-рые секретируют фактор, высвобождающий лютеинизирующий гормон (*LH-releasing hormone, LHRH*). Нейросекреторные *LHRH*-клетки не имеют рецепторов половых стероидов, однако, они получают нервные сигналы от нейронов преоптической области гипоталамуса. А эти преоптические нейроны имеют рецепторы эстрогена. Т. о., у нормальных особей женского пола выделяемый в фолликулярной фазе овариального цикла эстроген стимулирует нейроны преоптического гипоталамуса, к-рые, в свою очередь, посылают нейросекреторным *LHRH*-клеткам сигналы начать выработку ЛГ. В головном мозге генетических самок, подвергавшихся воздействию высоких доз андрогенов в период внутриутробного развития или сразу после рождения, клетки преоптической области не развивают рецепторы эстрогена и не реагируют на повышение его уровня. В этом случае обнаруживается мужской паттерн секреции ЛГ.

Половой диморфизм проявляется и в структуре головного мозга. Самый наглядный пример — ядро, локализованное в преоптической области гипоталамуса. Это ядро гораздо крупнее у особей мужского пола. К сожалению, его функция до сих пор неизвестна. Рэйсман и Филд обнаружили тж различия в организации входных цепей преоптической области гипоталамуса.

В добавление к влиянию на репродуктивное поведение, гонадные гормоны могут оказывать организующее и инициирующее воздействие на др. виды поведения. Напр., уровень агрессии в стычках между самцами положительно коррелирует с уровнем тестостерона независимо от того, связана ли эта агрессия с соперничеством из-за самки или нет. Эти эффекты связаны с нейронными событиями, имеющими место в медиальном и преоптическом гипоталамусе. Агрессивная игра гораздо более распространена среди самцов животных, и процент этой формы игры резко снижается у самцов крысы, если их кастрируют до наступления 6 дня постнатального развития, но такого снижения не происходит, если их кастрируют позже этого срока. И наоборот, самки крысы, подвергавшиеся воздействию больших доз тестостерона на протяжении первых 6 дней жизни, демонстрируют агрессивную игру в том же объеме, что и самцы, когда эта форма игры развивается неск. недель спустя. Аналогичные результаты были получены в исслед. низших обезьян, однако все эксперим. манипуляции должны в этом случае производиться пренатально.

Резюмируя, можно сказать, что гонадные гормоны обладают способностью организации поведения, если применяются в определенные критические периоды развития организма. Предположительно, такая организация происходит благодаря влиянию этих гормонов на развивающуюся схематику (*circuitry*) головного мозга, хотя точная картина причинных связей между выделением гормонов и окончательной конструкцией мозга неизвестна. Точные сроки критических периодов, когда гонадные гормоны могут вызывать устойчивые изменения поведения, варьируют у разных видов животных, однако эти критические периоды приходятся либо на конец беременности, либо на самое начало жизни после рождения. Организуемое

гонадными гормонами поведение включает не только поведенческие реакции, связанные с половой активностью, но и др. модели поведения, в особенности, служащие для выражения агрессии. Кроме того, экспозиция гонадным гормонам может активировать такое поведение, как садка или лордоз у половозрелых животных, если имеют место соотв. сенсорные события, такие как самка в позе подставления в случае полового поведения (садки) самца. Гонадные гормоны тж влияют на фактическую морфологию половых органов и вторичных половых признаков. Вариации внешних половых признаков тоже могут сказываться на поведенческой экспрессии, особенно у людей, чьи половые роли в значительной степени определяются гендерной интерпретацией, осн. на внешности и последующем соц. научении.

См. также *Надпочечники, Агрессивное поведение животных, Половое поведение животных, Генетика поведения, Биологические ритмы, Эмбрион и плод, Эндорфины/энкефалины, Утомление, Общий адаптационный синдром, Доминантные и рецессивные гены, Холистическое здоровье, Гомеостаз, Гормоны и поведение, Сексуальность человека, Гипоталамус, Недостаточность питания и поведение человека, Нейрохимия, Ожирение, Гипофиз, Половое* (*сексуальное*) *развитие, Стресс, Последствия стресса, Транссексуализм, Контроль веса*

М. Л. Вудрафф

Жертвы побоев (*battered people*)

В США высоко ценятся неприкосновенность семьи и право ее членов — родителей, в отдельности, и отца, в особенности, — решать семейные проблемы без вмешательства извне. Это стремление американцев не допустить вмешательства в семейную жизнь и сохранить независимость семьи привело к ее обособлению от внешнего мира. Занятие этой позиции временами ограждало семьи от действий полиции, судебного преследования и любопытства исследователей. Тем не менее американские семьи сильно страдают от насилия в семье. Серьезность этой проблемы, по крайней мере частично, отражена в известной статистике, приведенной в обзоре фактов насилия в американской семье, к-рый составили Мюррей Страус, Ричард Желле и Сюзанна Стейнмец. Эти статистика свидетельствует о том, что насилие в семье — одна из ведущих причин смерти, телесных повреждений и эмоциональной патологии.

Проблема, по-видимому, затрагивает все расы и социально-экономические уровни. Вместе с тем, все формы внутрисемейного насилия реже обнаруживаются на более высоких уровнях соц. и экономического положения.

В 1960-х гг. об-во обратилось к проблеме защиты детей от жестокого обращения, что привело к разработке и принятию соотв. законов. К 1968 г. во всех 50 штатах были созданы службы по защите детей (*protective services for children*) и приняты законы, обязывающие граждан сообщать о подозрительных случаях. Хотя в нек-рых штатах были тж предусмотрены аналогичные службы для взрослых, не могущих защитить себя, внимание общественности к др. формам насилия в семье оставалось — а в нек-рых отношениях и по сей день остается — явно недостаточным. Жестокому обращению с престарелыми родителями, а тж бабушками и дедушками, со стороны др. членов семьи, как и проявлению насилия в отношениях сиблингов, до сих пор почти не уделяется внимания в законах и исслед.; впрочем, эти проблемы пока не вызывают заметного беспокойства и в нашем об-ве.

Неск. более обнадеживающая ситуация складывается в области супружеского насилия. В 1971 г. Айрин Пиззи открыла в Англии приют для женщин, подвергшихся насилию. В США первая организованная попытка противостоять супружескому насилию была в 1972 г., когда группа, называвшая себя «Защитники женщин», создала справочно-консультационную телефонную службу для терпящих побои женщин (штат Миннесота). Два года спустя эта группа основала первый известный в США приют для избиваемых мужьями жен и их детей.

Несмотря на рост внимания к насилию в семье, адекватные исслед. любой из его форм практически отсутствуют. И все же ряд фактов общего характера известен. Первый и, возможно, самый главный из них состоит в том, что насилие порождает насилие. Независимо от характера нанесения побоев или их цели, люди, к-рых к.-л. часто били или к-рые в настоящее время страдают от побоев, в будущем скорее прибегнут к насилию, чем те, кто избежал подобной участи. По-видимому, это особенно верно для лиц мужского пола, и

неудивительно, что мужчины более склонны к применению насилия.

Когда физ. насилие имеет место в отношениях взрослых людей, в 50% случаев оно является обоюдным. Невозможно полностью понять роль такого насилия. Оно может носить характер самозащиты или нарастать по спирали. Мужчины склонны наносить более тяжелые повреждения и использовать более опасные орудия, такие, как пистолет или нож.

В большинстве случаев нанесенные увечья и ранения нельзя считать преднамеренными. Однако, они часто являются следствием чрезмерного стремления получить или сохранить власть над др. человеком. Насилие в таких семьях считается само собой разумеющимся; тот, от кого оно исходит, часто импульсивен и не способен в должной мере контролировать эмоции. У такого человека эмоции быстро достигают пика, хотя контроль над ними чаще всего достаточен для того, чтобы избежать нанесения тяжелых увечий, способных привести к смертельному исходу.

Каждый тип жестокого обращения может существовать (и действительно существует) независимо от др. форм насилия, хотя они часто кажутся связанными. Нек-рые авторитетные ученые, занимающиеся проблемой насилия в семье, опираясь на эти данные, считают, что физ. жестокость — в нек-рых формах и до определенной степени — санкционирована сложившейся в семье обстановкой и что «потеря контроля» носит приобретенный характер (или имеет второстепенное значение).

Вероятность проявления всех форм физ. жестокости повышается при алкогольном опьянении. Появление в семье жестокого обращения с нек-рыми ее членами более вероятно, когда семья находится в состоянии стресса или когда «обидчик» имеет плохую предысторию совладания со стрессом, хотя большинство таких лиц не имеют столь серьезных нарушений эмоциональной сферы, чтобы их можно было отнести к разряду психотиков. Средовые факторы тж влияют на проявление жестокости. Насилие чаще встречается в семьях, где более двух детей, где повышенный уровень стресса и где принятие решений ложится, в основном, на плечи одного человека.

Чтобы стало возможно заняться этой проблемой в более широких масштабах, потребуется более глобальный анализ роли насилия и давления социально-экономических факторов в нашей культуре. Ослабление соц. изоляции семей и сексистских аттитюдов в об-ве, вероятно, должно способствовать созданию основы для широких программ вмешательства и профилактики насилия в семье.

См. также *Агрессия, Жестокое обращение с ребенком, Стресс, Виктимология, Насилие*

С. Д. Шерритс

Жестокое обращение с ребенком (*child abuse*)

Ж. о. с р. определяется как неслучайное нанесение ущерба детям родителями или опекуном. Степень ущерба не включена в качестве существенного признака в данное определение, хотя есть определения, осн. на оценке степени ущерба, и они различаются в разных штатах в зависимости от того, как истолковывается понятие ущерба в местных законах, судах и их постановлениях. Более того, оценка степени нанесенного ребенку ущерба меняется в зависимости от конкретного периода в истории детства. Изменения взглядов американцев на Ж. о. с р. отражает ист. изменения соц. ценностей и аттитюдов в отношении детей.

С глубокой древности до колониальной эпохи дети считались собственностью родителей, имевших законное право обращаться с ними хорошо или плохо по собственному усмотрению. В нек-рых случаях детей оскопляли или подвергали физ. истязаниям с одобрения или по прямому указанию религиозного лидера. Нынешние органы, созданные специально для разбора случаев Ж. о. с р., восходят корнями к прецеденту 1874 г. с приемным ребенком по имени Мэри Эллен. Ее ежедневно избивала мачеха и оказалось, что нет никаких законных способов защитить ее. В то время еще не было законов, каравших за Ж. о. с р., хотя аналогичные законы, защищавшие животных уже были приняты. Дело Мэри Эллен было передано в Общество по защите животных от жестокого обращения, представлявшего ее в суде «как животное, с к-рым жестоко обращались». Этот случай послужил поводом к созданию детского отделения в Американской гуманистической ассоц.

В 1974 г. Конгресс принял федеральный закон о трактовке и мерах предупреждения жестокого обращения с детьми (*Federal Child Abuse, Prevention and Treatment Act*), обеспечивая прямую поддержку штатам в разработке программ для детей, пострадавших от насилия и отсутствия должного ухода. Этот закон тж предусматривал проведение соотв. исследований и создание Центра по проблемам жестокого обращения и отсутствия ухода за детьми (*Center for Child Abuse and Neglect*), а тж Бюро по делам детей (*Children's Bureau*) при Управлении по вопросам детского развития Министерства здравоохранения и соц. обеспечения. К 1968 г. службы защиты и законодательная основа для их работы были созданы во всех 50 штатах. Возобновление интереса к проблеме Ж. о. с р. произошло под влиянием неск. факторов, среди к-рых не последнюю роль сыграла озабоченность врачей в 1960-е гг. мед. и эмоциональным ущербом, причиняемым детям.

Когда в нашем об-ве изменилось отношение к детям и насилию как таковому, эта проблема переросла в проблему разработки критериев отличия мер дисциплинарного воздействия, применение к-рых необходимо и оправдано по праву, от чрезмерной и неуместной жестокости в обращении с детьми. При рассмотрении дел о жестоком обращении с детьми его толкования варьируют от человека к человеку, от судьи к судье и даже от штата к штату. К наиболее серьезно пострадавшим детям обычно применяют термин «избиваемые дети» (*«battered children»*), тогда как термин «ребенок, с к-рым жестоко обращаются» (*«abused child»*) считается более мягким. Отсутствие должной физ. и психол. заботы о ребенке еще труднее поддается определению, и эта проблема получила существенно меньше внимания в литературе по соц. наукам и в практике правового вмешательства. Исключение составляют крайние случаи пренебрежения родительскими обязанностями, связанные с возможным причинением физ. вреда ребенку.

Сексуальное насилие над ребенком — это отдельная сфера, заслуживающая особого внимания. Сексуальное насилие может как сочетаться, так и не сочетаться с др. формами физ. жестокости или заброшенности.

Невозможно точно установить число случаев физ. насилия, сексуального насилия и отказа детям в заботе, т. к. регистрируются только самые грубые случаи с тяжелыми последствиями. К настоящему времени все штаты имеют собственные законы, обязывающие официально регистрировать все формы насилия; тем не менее, официальная статистика дает весьма умеренные цифры. Лица с высоким социоэкономическим статусом неполно представлены в этой статистике, т. к. они чаще пользуются услугами частных агентств, к-рые не сообщают о фактах насилия властям, за исключением особо тяжелых случаев.

Большинство детей, подвергшихся физ. насилию, не нуждаются в мед. лечении и где-то менее 1% таких детей получают травмы со смертельным исходом. Если исключить сексуальное насилие, наиболее частыми жертвами физ. насилия на всех возрастных уровнях оказываются представители мужского пола. Статистические исслед. свидетельствуют о том, что большинство детей, страдающих от жестокого обращения, — это дети в возрасте 6 лет и старше, и гораздо меньшую долю составляют дети в возрасте до 2 лет; однако, по всей вероятности, дети дошкольного возраста реже, чем школьники попадают в поле зрение соц. служб.

Складывается впечатление, что большинство случаев Ж. о. с р., исключая сексуальное насилие, носит характер стихийных, непреднамеренных действий, совершаемых родителем, столкнувшимся с экстремальным средовым стрессом. Обычно физ. насилие возникает в ситуации, когда ребенок не может удовлетворить ожидания откровенно карающего родителя, к-рый уверен в эффективности телесных наказаний как средства воспитания. Иногда родители ожидают от ребенка поведения или достижений, к-рые выходят за пределы его возрастных возможностей или нереальны в сложившейся ситуации. Оказалось, что мн. родители, фактически, ожидают от ребенка заботы о них самих: долго плачущий ребенок воспринимался ими как отвергающий и не любящий маму/папу.

Безусловно, большинство актов насилия проистекают из попыток добиться от ребенка послушания, перерастающих в проявление неуместной жестокости. Почти во всех таких случаях возможное травмирование ребенка, особенно серьезное, не бывает намеренным. Даже в случае сексуального насилия, совершивший его родитель часто говорит о том, что не хотел причинить вреда, и нередко обосновывает свои действия как попытку «просветить» ребенка в сексуальных вопросах.

Большинство родителей, жестоко обращающихся с ребенком, не имеют серьезных психиатрических диагнозов, но часто испытывают затруднения в соц. отношениях, а тж в контролировании собственной раздражительности и импульсивных реакций, к-рые быстро перерастают в применение силы. Часто эти люди не только переживают значительный средовой стресс, но тж — и это значительно важнее — не в состоянии справиться с ним подходящими ненасильственными средствами.

Большинство объяснений Ж. о. с р. исходят из сочетания факторов, включ. личность проявляющего жестокость взрослого, к-рый предрасположен реагировать физически при необходимости дисциплинировать ребенка, особенно когда этот человек испытывает сильный стресс. В дополнение к этому, обстоятельства часто способствуют усилению стресса и растормаживают его агрессивное поведение.

Определенные предрасполагающие характеристики ребенка тж могут повышать вероятность жестокого обращения с ним.

Дети, появившиеся на свет в результате нежелательной или чрезвычайно трудно протекавшей беременности или осложненных родов, с большей вероятностью подвергаются жестокому обращению, равно как и дети с низким весом при рождении, гиперактивные дети и дети с любыми поведенческими трудностями и проблемами в обучении. Похоже, что длительная разлука ребенка с родителями — особенно в первый год жизни — тж увеличивает вероятность жестокого с ним обращения.

Предпринимались попытки разработать терапевтические и профилактические методы работы с жертвами и виновниками Ж. о. с р. Восстановительная терапия пострадавших от физ. насилия детей и профилактические меры, в целом, дают более обнадеживающие результаты, чем терапия и профилактика в отношении случаев сексуального насилия и отсутствия должного ухода за ребенком. Конечно, первой и самой неотложной мерой является выведение детей из-под угрозы физ. расправы. В большинстве таких случаев детей забирают из дома, поскольку насильственные действия обычно со временем повторяются.

Большинство подходов к решению проблемы Ж. о. с р. сосредоточены в двух осн. областях. Наиболее прямой подход — работа с самими родителями, к-рым помогают научиться справляться со стрессом, умерять свое поведение и сознавать динамику акта насилия. Второй — более общий подход — ставит целью улучшить и упрочить контакты родителей с более широким соц. окружением. Делаются попытки снизить уровень переживаемого семьей стресса, одновременно увеличивая объем поддержки и помощи. Во всех случаях, и особенно в случаях сексуального насилия, обеспечение внешнего надзора представляется чрезвычайно важным, особенно на начальных этапах работы с семьей.

При сочетании интенсивной индивидуальной работы и более широких соц. вмешательств вероятность помешать Ж. о. с р. и уменьшить шансы причинения серьезного вреда ребенку резко повышается.

См. также *Агрессия, Жертвы побоев, Отсутствие заботы о детях, Насилие*

С. Д. Шерритс

Жесты (*gestures*)

Ж. являются неотъемлемой частью системы коммуникации и частью «языка», когда язык широко определяется как выражение и восприятие идей и эмоций. Считается, что язык жестов, состоящий из сотен и тысяч различных сигналов, существовал до появления устной коммуникации на протяжении почти миллиона лет.

Для того чтобы стать Ж., действие должно восприниматься кем-то еще и сообщать к.-л. информ. этому человеку. Сам объем рассматриваемых невербальных движений, охватываемых термином «Ж.», длительное время вызывал многочисленные споры. Исследователи, определявшие Ж. с «позиции получателя», включали в определение Ж. непроизвольные действия, т. к. они могут интерпретироваться получателем как произвольные и, тем самым, являться «сообщением».

Если не считать случайных, не имеющих соц. значения Ж., передающих побочные сообщения, все Ж. можно разбить на три общих категории. Символические Ж. (*symbolic gestures*), такие как крестное знамение или отдание чести флагу, обозначают некое традиционное событие или идею. Иконические Ж. (*iconic gestures*) имеют сходство с той

вещью, для изображения к-рой они предназначены, напр. форма чаши может воспроизводиться ладонями. Экспрессивные Ж. (*expressive gestures*) включают такие поведенческие проявления, как улыбка, выражение презрения и недовольства. Символические Ж., зачастую заменяющие речь, обычно осознаются использующими их людьми и имеют хождение в специфических группах. К таким группам, выработавшим свою собственную систему кинетической речи, относятся североамериканские индейцы. Ж. могут не только заменять речь, но тж уточнять и дополнять смысл самого высказывания и тем самым выполнять функцию метакоммуникации. Напр., прикладывание правой ладони к сердцу означает искренность и удостоверяет правдивость слов человека, использующего этот Ж.

Область изучения Ж. во многом пересекается с областью изучения невербального поведения и коммуникации. Совр. научное изучение Ж. началось с монографии Дарвина «О выражении эмоций у человека и животных», основу к-рой составили его собственные наблюдения. Несмотря на признание им того факта, что определенные Ж. могут приобретаться путем научения, Дарвин утверждал, что большая часть телесных выразительных действий все же носит врожденный или наследственный характер.

В противоположность этому Уэстон Ля Барр, исследовавший культурные аспекты Ж., писал, что антрополог должен с осторожностью относиться к высказываниям об «инстинктивном» характере Ж., когда речь идет о людях. Напр., кивок головой как выражение согласия и (воспринимающееся как отрицательное) покачивание головой рассматривались в качестве «инстинктивных» жестов, осн. на обнаруживаемом у младенца с рождения рефлексе «поиска груди» (*rooting response*) и его отказе от нее. Однако Ля Барр приводит множество альтернатив выражения согласия и несогласия из др. культур: напр. айны на севере Японии для выражения согласия или несогласия используют ладони, тогда как абиссинцы говорят «нет», резко поворачивая голову в сторону правого плеча, и «да», резко отводя ее назад и поднимая при этом брови.

Хьюз проанализировал «постуральные привычки» (*«postural habits»*) у представителей различных культур, а Эдвард Холл описал культурные различия в приближении друг к другу (*proximity*) и в прикосновении при контакте в исслед., область к-рых он назвал «проксемикой» (*«proxemics»*). Ломакс и др. разработали систему, названную «хореометрией» (*choreometrics*), показывающую как стили движения связаны с социоэкономическими уровнями жизни в определенной культуре. Исследуя панкультурные аспекты телесных движений, Эйбл-Эйбесфельдт обнаружил, что приветствия сопровождаются поднятием бровей и улыбками в самых разных культурах, а Экман и Фрайзен установили, что определенные выражения лица являются универсальными. Дарвин обнаружил, что нек-рые психич. заболевания сопровождаются специфическими навязчивыми выразительными движениями.

Вильгельм Райх обращал внимание на частые расхождения между вербальным содержанием и эмоциональным поведением. Он считал, что форма поведения пациента оказывается не менее важной чем то, о чем он говорит.

Фрейд утверждал, что мн. «случайные действия» аналогичны бессознательным позициям. Морис Краут изучал сферу действия и значение разнообразных «аутистических» Ж. (напр., чесание или накручивание на палец пряди волос), предполагая, что эти Ж. могут выполняться неосознанно и отражать внутренний психол. конфликт; он связывал кулачные Ж. с агрессией и пальцевые Ж. со стыдом или конфликтами в области достижений или эмоциональной привязанности. Он тж обнаружил индивидуальные и половые различия в выполнении отдельных Ж.

Антрополог Рэй Л. Бердвистелл утверждает, что телесные движения (*body movement*) не столько отражают индивидуальные внутренние состояния эмоции или аттитюда, сколько являются просто культурно обусловленным каналом коммуникации, и что паттернам выразительных действий научаются в процессе приобретения социокультурного опыта. Он предложил термин «кинесика» (*«kinesics»*) для методологии, связанной с коммуникативными аспектами приобретаемых телесных движений. Аналогом кинесике является дескриптивная лингвистика. Бердвистелл рассматривал коммуникацию как многоканальную систему, одну из частей к-рой составляют двигательные паттерны. Он отвергал изучение изолированных образцов вокализации или Ж. и поз и сосредоточил свои усилия на интерактивном подходе. Бердвистелл и Шефлен разработали методику естественного наблюдения, к-рую Шефлен назвал «контекст-анализом», использующуюся для обнаружения и выделения элементов

поведения в системе коммуникации.

Кондэн и Огстэн, используя этот интерактивный или контекстуальный подход, показали, как телесные движения могут синхронизироваться на «микро»-уровне между индивидуумами или между индивидуумом и его собственной речью.

Акцент на групповой и семейной терапии с широким использованием видеомагнитофона и видеозаписи способствовал популяризации изучения интерактивных и коммуникативных аспектов телесных движений наряду с изучением связи между индивидуальными и культурными различиями, с одной стороны, и интрапсихическим уровнем движения, с другой.

Э. Сепир писал: «Мы чрезвычайно чутко реагируем на Ж. и, можно даже сказать, в соответствии с неким детально разработанным и потайным кодом, нигде не записанным, никому неизвестным и в то же время понятным для всех». Анализ Ж. обеспечивает нас ценной информ. в отношении этого тайного языка. Ж., исследуются ли они с психол. или культурной т. зр., позволяют глубже проникнуть в «язык» коммуникации как в отношении его смысла, так и в плане его стиля.

См. также *Процессы коммуникации, Кросс-культурная психология, Экспрессивная мимимка, Символическая интеракция*

С. Ф. Уоллок

Жетонные системы (*token economies*)

Общепризнанным теорет. источником современных Ж. с. являются работы Б. Ф. Скиннера. Их применение в отношении пациентов с тяжелыми формами расстройств в психиатрических больницах связывают с работами Эйлона и Эзрина, а также Эттоу и Краснера, а наиболее строгие документальные свидетельства ценности этой процедуры представлены Р. Дж. Полом и Дж. Л. Ленцем. С. В. Биджоу со своими студентами использовал Ж. с. в воспитательной работе с детьми, а В. К. Беккер с сотрудниками — в учеб. процессе. Еще одной областью применения Ж. с. является работа с делинквентами.

Любая Ж. с. предполагает определение целевого набора желательных реакций и эксплицитной и конкретной формы вознаграждения за такие действия. Отбираемые реакции характеризуют представление о том, что руководитель группы (напр., учитель, родитель, работодатель, терапевт) рассматривает в качестве «нормы». Эти реакции уточняются и, если оказываются достаточно сложными, разделяются на более простые составляющие элементы.

Ж. с. может начать функционировать с простых действий по самообслуживанию в питании и быту в психиатрической больнице или реализации простых учеб. задач в школьном классе. Инструктор начинает с той реакции, к-рую конкретный субъект редко демонстрирует, но при этом оказывается способен к ее успешному выполнению. В этом, по сути, состоит понятие формирования.

Вознаграждение за действия может увеличиваться. С возрастом и продвижением в социализации формы вознаграждения становятся более абстрактными и отсроченными во времени. Ж. с. служит для подготовки к выполнению одобряемой соц. роли, и все решения в процессе формирования поведения принимаются инструктором с учетом этой перспективной конечной цели.

Как правило, Ж. с. предполагает заключение между субъектом и инструктором контракта, в к-ром оговариваются условия ее функционирования. Вначале могут использоваться первичные подкрепляющие стимулы, но впоследствии по мере возможности начинают привлекаться приобретенные подкрепляющие стимулы, такие как жетоны или баллы, осуществляющие функцию моста во времени между действием и получением эксплицитной ценности, такой как пища, уединение, телевизионные передачи, игрушки или разнообразные привилегии. По мере достижения прогресса в формировании, время между получением жетонов и их обменом на соотв. эксплицитные подкрепляющие стимулы увеличивается. По мере прогресса в формировании будет тж увеличиваться сложность и трудность самих действий, за к-рые даются вознаграждения. Действия, к-рые первонач. приводили к наградам, становятся необходимыми элементами или условиями для более широких соц. действий. С целью приобретения и *поддержания* новых форм поведения могут использоваться все известные поведенческие методики — формирование методом последовательного приближения (*shaping*), наведение и отвлечение (*prompting and fading*),

сцепление (*chaining*), моделирование (*modeling*), переменные режимы подкрепления (*variable ratio schedules*), отбор подкрепляющих стимулов (*reinforcer sampling*), угашение (*extinction*) и перерыв в подкреплении (*time out from reinforcement*).

При работе с Ж. с. инструктор не злоупотребляет запретами, а стремится выявлять прежде всего те формы поведения и действия, к-рые несовместимы с целевыми, для их ослабления. В крайних случаях, напр. во избежание поведения, чреватого травматическими последствиями и т. д., может налагаться штраф, определяться стоимость издержек такой реакции или, в виде исключения, использоваться аверсивная стимуляция. По возможности, с целью выхода из такого рода ситуаций следует обращаться к обучению субъекта несовместимой с нежелательной, альтернативной форме поведения, оцениваемой как более социально полезная.

Поскольку целью является самостоятельная, социально успешная реакция на ситуации, субъект вполне может получать жетоны, исходя из своего собственного графика и устанавливаемого им самим темпа продвижения. Конечной целью является реакция, способная к переносу за пределы ситуации лечения, осуществляемая на основе внутренней заинтересованности и в условиях естественного соц. подкрепления. Ж. с. является не только чрезвычайно полезным набором практ. процедур, но тж играет важную роль в теорет. формулировках «нормального» и «отклоняющегося от нормы» поведения.

См. также *Модификация поведения, Бихевиоризм, Оперантное обусловливание*

Л. П. Ульманн

Животные как модели (*animal models*)

Животные модели широко используются в психологии для а) активизации развития концептуальной основы, позволяющей выявлять новые взаимосвязи и взаимодействия между окружающей средой, ЦНС и поведением; б) стимулирования процесса порождения проверяемых гипотез, важных для понимания челов. поведения; и в) исслед. физиолог. явлений при более простых и контролируемых условиях, чем те, к-рые можно обеспечить в исслед. людей.

Животные модели имеют долгую и заметную историю в исслед. как нормального, так и аномального поведения. Тем не менее, в то время как др. представители наук о жизни (анатомы, физиологи, фармакологи и т. д.) охотно приняли как гомологию, так и аналогию в качестве базиса использования животных моделей, нек-рые совр. аналитики (часто мало сведущие в биологии) не видят в этом смысла и иногда подвергают насмешкам применение животных моделей для понимания челов. поведения. Раскол между теми, кто признает ценность исслед. на животных, и теми, кто не видит этой параллели, отмечает границу между механистическими и гуманистическими традициями в психологии и служит водоразделом между принятием эволюционной теории Ч. Дарвина и психофизического дуализма Р. Декарта. Эволюционная теория предполагает непрерывность разума и эмоций в филогенетической последовательности от животных до человека, тогда как картезианский дуализм утверждает, что даже если органы и головной мозг разных видов организмов обладают сходством, ментальные продукты принципиально различаются. Картезианская позиция была сформулирована в следующем парадоксе относительно использования животных моделей — если животные похожи на людей, то в отношении опытов на животных применимы те же этические ограничения, что и к исслед. людей, тогда как если животные не похожи на людей, то не имеет смысла изучать животных в контексте поведения и психопатологии человека. Но такая позиция и частое требование априорных гарантий в том, что исслед. на данной модели продвинет вперед конкретный вид терапии, отражает фундаментальную ошибку в понимании природы и функций моделей и аккумулятивной природы научного прогресса.

На более биолог. полюсе континуума психол. исслед. и практ. приложений использование животных моделей находит широкую и, в общем, единодушную поддержку. Это касается исслед. нейронных механизмов научения, перцептивно-когнитивных механизмов головного мозга, нарушений памяти при старении, механизмов наркотической зависимости и аддикции, а тж психофармакологии. Применение животных моделей является неотъемлемой составной частью достижения успеха в этих областях.

Исслед. передачи нервного импульса в гигантских аксонах кальмара образуют

краеугольный камень наших знаний о работе ЦНС высших животных. На уровне нейронных сетей, углубленное исслед. длительной потенциации на срезах гиппокампа крыс привели к значительному прогрессу в понимании молекулярных и нейрофизиологических основ научения у человека. На уровне целого организма, эксперименты по научению и памяти у моллюсков заложили фундамент для изучения механизмов кратковременной и долговременной памяти на молекулярном уровне, равно как и для прогресса в понимании «элементарных» механизмов научения и их нейрохимической основы.

Моделирование на животных тж сыграло важную роль в изучении биолог. основ сложных поведенческих признаков через развитие генетики поведения. Напр., использование быстро размножающихся крыс и мышей в целях селективного выведения продемонстрировало, что индивидуальные различия по таким сложным поведенческим признакам как агрессия, отражают наследственные различия в стратегиях приспособления к окружающей среде. Эти различия в приспособлении (*coping*) соответствуют различиям в чувствительности животных к апоморфину — агонисту допамина. Подобные исслед. позволяют делать предположения о биолог. основах сложного поведения человека. Животные модели дают нам возможность выдвигать грамотные гипотезы о том, какие признаки людей стоило бы рассматривать с т. зр. генетики поведения. Наибольшую известность среди совр. примеров такого рода получило Миннесотское исследование близнецов, показавшее, что у раздельно воспитанных близнецов генетические факторы вносят весомый вклад в формирование личности, включ. даже религиозность.

Животные модели дали путеводную нить к выявлению предрасполагающих факторов в изучении психосоматических нарушений и болезней. Так, исслед. на животных со всей определенностью доказали наличие связи между содержанием пепсиногена в плазме и желудочно-кишечными патологиями, развивающимися в результате стресса, аналогичной той, к-рую предполагают у человека. В свою очередь, это способствовало развитию исслед. личностных факторов, связанных с уровнем пепсиногена в плазме и язвенной болезнью. От изучения индивидуальных различий в поведенческой адапт. к стрессу у крыс, через исслед. приспособляемости и желудочной патологии у приматов, идет прямой путь к новейшим работам, посвященным различиям в реактивности автономной НС на стресс у людей. Совсем недавно использование животных моделей создало прочные научные основы для «новой» области психонейроиммунологии. Несмотря на огромное количество свидетельств, мед. круги яростно отрицали связь между психол. состоянием, иммунитетом и раковыми заболеваниями до тех пор, пока не были опубликованы результаты мн. контролируемых исслед. с использованием животных моделей, в к-рых было прямо показано, что поведенческий стресс понижает иммунокомпетентность.

Использование животных в качестве моделей становится более затруднительным и вызывает больше споров, когда дело касается поведенческих проблем в психопатологии. Животные модели достаточно перспективны для понимания психопатологии, но не как отклонений поведения, а как последовательности психол. процессов, подчиняющихся определенным законам, принципы и механизмы к-рых можно объяснить с научной т. зр. И. П. Павлов первым выступил с утверждением о том, что экспериментально вызванные дисфункции поведения у животных могут дать нам ключ к пониманию нарушения функций у человека: в классических экспериментах по выработке условных пищеварительных рефлексов у собак он наблюдал, что предъявление серии последовательно усложняющихся дифференцировок между кругом и эллипсом приводило к тому, что поведение животных в конце концов становилось настолько возбужденным и неустойчивым, что дисфункция превращалась в экспериментальный невроз. В последующем сходном исслед. по выработке слуховой дифференцировки у детей, аналогичные манипуляции дали отчасти похожие результаты. Еще более важный факт, установленный И. П. Павловым и его сотрудниками, состоял в том, что соли брома являются эффективным лекарством и для собак, и для детей. За этим последовали многочисленные попытки создать животные модели для психопатологии. Значительный вклад в это принадлежит двум американским ученикам И. П. Павлова, Хорсли Ганнту и Говарду Лидделлу.

Эти наблюдения И. П. Павлова и его учеников, а именно, что методом классического обусловливания у животных можно выработать паттерны неадаптивного поведения, аналогичного челов. неврозам, вдохновили др. ученых исследовать возможность создания

новой психопатологии, осн. на изучении животных.

Ряд ученых предложили набор критериев, к-рым должны в идеале отвечать животные модели челов. психопатологии: модель должна обеспечивать сходство симптомов, этиологии и способов лечения болезни, осн. физиологии организма и, кроме того, быть специфичной для конкретного расстройства, а не просто моделью общей психопатологии. Следует еще раз подчеркнуть, что ни одна модель не в состоянии удовлетворить всем этим критериям, скорее они являются отражением некого идеала. На самом деле, если их когда-нибудь удастся достичь, то модель перестанет быть просто моделью и приобретет гораздо большее значение, поскольку произойдет переход от аналогии к тождественности.

Было разработано множество моделей психопатологии человека, обладающих разной степенью полезности. Возможно, лучше всего читателям-непрофессионалам известно опубликованное сообщение Гарри Харлоу об эффектах отделения от матери детенышей низших обезьян и эксперим. дифференциации функций кормления и успокоения, выполняемых самкой по отношению к своим детенышам. Драматические последствия такого отделения для молодых обезьян (напр., уход в себя и потеря аппетита и сна) напоминали психопатологические эффекты заброшенности у младенцев в условиях длительной госпитализации (напр., анаклитическую депрессию). Эта модель депрессии особенно важна для понимания психол. проблем сирот, воспитываемых в среде с недостаточным уровнем стимуляции. Более поздние исслед. психофизиологических реакций детенышей низших приматов, отделенных от своих матерей, привели к пониманию поведенческих и соц. факторов, корректирующих и смягчающих напряженность и тревогу, вызванную разлукой маленьких детей с их матерями.

Модель депрессии как следствия выученной беспомощности, осн. на изучении поведения собак, сыграла важную роль как в разработке терапевтических режимов, так и в понимании этиологии нек-рых форм депрессии. Возможно, не менее важен и тот факт, что модель дала толчок к проведению исслед., направленных на проверку гипотезы о выученной беспомощности как этиологическом факторе депрессии, стимулировала исслед. нейрохимии депрессии, а тж доказала свою полезность при отборе терапевтических средств. Создание моделей депрессии переживает период расцвета. Мн. из них опираются на определенные манипуляции поведением животного, к-рые имеют известные биолог. последствия. Широко распространенным является заблуждение, что психобиологи работают с животными моделями, поскольку уверены в биолог. происхождении психопатологии человека. Как показала модель выученной беспомощности, сравнительные психологи могут начинать с нефизиологических манипуляций поведением и окружающей средой, вызывающих совокупность поведенческих и физиолог. симптомов, сходных с теми состояниями людей, к-рые им бы хотелось смоделировать. Эти же самые симптомы тж будут вызывать поведенческие последствия, к-рые, в свою очередь, будут иметь дополнительные биолог. последствия.

Особенно эффективным применение животных моделей может стать в области старения и зачастую связанной с ним деменции, нейрофизиологические изменения при к-рой влекут за собой далеко идущие и разрушительные психол. последствия. В настоящее время когнитивная, поведенческая или физиолог. точки зрения не позволяют понять природу старческого слабоумия. Использование животных моделей могло бы внести свой вклад в ее определение и уменьшение факторов риска и степени выраженности недееспособности.

Необходимо продолжать исслед. дисфункций поведения и психиатрических болезней для того, чтобы стало возможным облегчить жизнь букв. десяткам миллионов страдающих людей. До тех пор, пока не удастся проникнуть в суть процессов, лежащих в основе этих расстройств, ученых будут отпугивать определенные виды исслед. на здоровых и больных людях — особенно те, к-рые предполагают экспериментирование с этиологическими факторами или методами терапии, связанными с еще непонятыми физиолог. изменениями.

Такого понимания можно достичь лишь путем применения животных моделей. Особенно странно то, что сегодня ученые, работающие с животными моделями, стали объектом критики и враждебного отношения в об-ве, в к-ром психол. проблемы и душевные болезни представляют собой огромную угрозу благополучию человека.

Следует учитывать ряд этических соображений при использовании животных в таких экспериментах. Животных для исслед. следует тщательно отбирать, исходя из знания их

физиологии. Следует как можно точнее определять количество животных, необходимых для эксперимента. Исслед. следует проводить, строго придерживаясь директив руководящих органов, после предварительного обсуждения с коллегами.

Несмотря на концептуальные и технические трудности, связанные с использованием животных в качестве лабораторных моделей, потребность в продвижении вперед психологии (и др. наук о жизни) делает неизбежным их использование в соотв. ситуациях.

См. также *Родительское поведение животных, Модели нейронных сетей, Перцептивная организация, Психофармакология*

Р. Мёрисон, Дж. Б. Овермайер

Животные, воспитываемые как дети (*animals raised as humans*)

Существуют три выдающихся исслед., в ходе к-рых молодых шимпанзе выращивали как челов. детей. Др. проекты были посвящены горилле и орангутангу, воспитывавшимся в домашней среде. В ходе самого первого исслед. У. Н. Келлог и его жена воспитывали маленькую самку шимпанзе Гуа вместе со своим маленьким сыном Дональдом в течение 9 месяцев. Гуа одевали в одежду, целовали, обнимали и вообще обращались с ней точно так же, как с обычным маленьким ребенком.

Гуа появилась в доме в возрасте 7,5 месяцев, когда она была на два месяца младше Дональда. В таких условиях Гуа приобрела мн. типы челов. поведения: она передвигалась в вертикальном положении; прыгала; целовалась, прося прощение; ела ложкой; пила из стакана и в определенной степени контролировала деятельность своего мочевого пузыря и кишечника. Хотя хронологически она была младше Дональда, Гуа перегнала его в приобретении этих навыков и тж превосходила мальчика по силе, способности к локализации источника звука и выполнению вербальных команд. Несомненно, что превосходство Гуа проистекало из более быстрого темпа созревания на первых месяцах жизни. К концу эксперимента Дональд начал догонять ее во всем, кроме силы, и превзошел Гуа во мн. видах деятельности, особенно в речевом поведении. Короче говоря, хотя люди очень медленно достигают зрелости, они обычно намного превышают уровень своих ближайших родственников — приматов.

Следующее исслед. было проведено Кейтом и Кэти Хейз на выращенной в доме самке шимпанзе по имени Вики. Главной целью эксперимента было научить Вики разговаривать, но в течение 6 лет она выучила только три слова (папа, мама и чашка). Даже это научение потребовало сложной процедуры, в ходе к-рой экспериментаторы были вынуждены производить большинство звуков искусственно, манипулируя губами Вики. Тем не менее, эксперимент на самом деле подтвердил открытие четы Келлогов о том, что шимпанзе, выращенные в среде людей, приобретают мн. челов. реакции. Напр., Вики спонтанно имитировала следующее поведение: манипулировала с пульверизатором, открывала консервные банки, точила карандаш и накладывала косметику на лицо и губы. Вики могла тж решать определенные механические задачи после первого же показа, тогда как шимпанзе, живущим в клетке, требовалось на это гораздо больше времени или они вообще терпели неудачу. К сожалению, Вики умерла от вирусной инфекции перед тем, как удалось проверить границы попытки «очеловечить» ее.

Третьим грандиозным проектом по исслед. шимпанзе, воспитанных как люди, был эксперимент четы Гарднеров с молодой самкой шимпанзе по имени Уошо. Поскольку шимпанзе произносят очень мало звуков (они не обладают анатомическим аппаратом для образования речевых звуков, но в естественной среде обитания используют очень богатый язык жестов), Аллен и Беатриса Гарднеры из Ун-та штата Невада попытались обучить Уошо стандартному американскому языку жестов (амслену) — системе, в к-рой глухие люди используют знаки для обозначения целых слов, а не отдельных букв.

Начиная примерно с годовалого возраста, Уошо воспитывали в ее собственном доме-трейлере на заднем дворе Гарднеров. Этот трейлер был оснащен всем необходимым домашним скарбом: детской кроваткой, детским высоким стулом, нагрудниками, мочалками из махровой ткани, зубными щетками, было предоставлено много возможностей общаться с людьми, в том числе даже с приходящей (по вечерам) няней (студенткой-старшекурсницей). В присутствии Уошо все общались друг с другом или с Уошо исключительно на амслене. Уошо ограничивали минимально, ее брали на прогулки во дворе и иногда даже в дом Гарднеров. С

ней часто играли и щекотали ее, часто в процессе обучения амслену.

К концу 22-го месяца эксперимента Уошо могла использовать, по меньшей мере, 30 знаков, а всего она выучила более 160 знаков. Используемые ею знаки не оставались специфичными для оригинальных референтов, но переносились на новые и отличающиеся референты (например, конкретная книга вначале была оригинальным референтом для знака «книга», но позднее любая книга обозначалась соотв. знаком). Уошо связывала знаки в предложения, состоящие в основном лишь из двух знаков-слов, как это делают двухлетние дети; спонтанно называла предметы и иногда создавала новые комбинации знаков. Гарднеры тж сообщили, что она выучила элементарные правила грамматики примерно на уровне двух-трехлетнего ребенка.

По сообщениям исследователей из Ун-та штата Оклахома, Уошо иногда обучала амслену своих детенышей. Например, она ставила стул перед своим приемным детенышем и затем делала стандартный знак «Это» и «Стул». Др. шимпанзе в лаборатории Ун-та штата Оклахома, начавшие учить амслен в более раннем возрасте, чем Уошо, по-видимому, выучивали знаки гораздо быстрее, чем она. Им не требовалось, чтобы экспериментаторы общались на этом языке в их присутствии, и к.-л. особенные усилия по их очеловечиванию.

См. также *Сравнительная психология, Поведение приматов*

М. Р. Денни

Жизненные события (*life events*)

Исследователи уже давно стремятся разобраться в том, как человек и его окружение воздействуют друг на друга, и, в первую очередь, описать и объяснить возрастные особенности поведения и индивидуальные различия. Одна из таких попыток связана с изучением событий, изменяющих жизнь. Ж. с. указывает на действующие схемы жизни конкретного человека или на необходимость их существенного изменения. Эти события могут происходить в различных областях (семья, здоровье, работа) и могут быть связаны с возрастом (школа, вступление в брак, выход на пенсию), ходом истории (война и экономический спад) или превратностями судьбы отдельного человека (болезнь, развод). Большая часть публикаций, посвященных жизни подростков и взрослых, отражает социологическую традицию оценивания воздействия Ж. с. как смены осн. ролей, возрастных переходов, приобретения- и утраты статуса и т. д.

Когда событие происходит со множеством людей одного возраста, вероятность его наступления высока, и это может стать основанием для выделения стадии антиципаторной социализации. Такие нормативные события классифицировались нек-рыми исследователями в зависимости от характера среды, как биологические, социальные или физические. Др. специалисты предпочитают использовать модель стресса при классиф. Ж. с. и говорить о соц., психол. и физиолог. реакциях на явления, несущие в себе вред, угрозу или вызов. Обычно людей просят ранжировать множество жизненных событий по степени вызываемого ими стресса или изменения поведения, а затем эти оценки анализируют с целью выявления синхронности, упорядоченности и образования кластеров событий.

Нек-рые теоретики высказывали предположение о существовании базовой структуры взрослой жизни. Д. Дж. Левинсон предложил модель универсальной последовательности периодов и переходов в развитии человека, в рамках к-рых Ж. с. оказывают свое воздействие. Первоочередная задача человека в стабильные периоды — выстроить структуру жизни, сделав определенный выбор и направив свои усилия на достижение определенных целей. Главная задача на переходных периодах — покончить с существующей структурой жизни и приступить к созданию новой, переоценив принятые ранее решения и двигаясь в направлении достижения новых целей.

По-видимому, между аффективной позитивностью (*affective positivity*) и контролем над событиями жизни может существовать связь. Когда события оцениваются позитивно, люди склонны полагать, что они контролировали эти события или влияли на их ход. Тж высказывалось предположение, что состояния, вызывающие положительные эмоции, могут увеличивать способность индивидуума адаптироваться к стрессу. К тому же, отсутствие негативно окрашенных событий коррелирует с приспособлением.

Исслед. реакций детей на Ж. с. весьма немногочисленны, и потому мы до сих пор не

располагаем сведениями о нормативных паттернах таких реакций. Однако, три стрессовых события в жизни детей — смена местожительства, смена школы и семейные кризисы, такие как развод или смерть одного из родителей, — все же стали предметом систематических исслед., дающих, правда, неоднозначные результаты. Было тж показано, что переживание детьми единичных стрессов или даже их последовательности имеет менее пагубные последствия, чем переживание сочетанных стрессов; кроме того, мальчики больше страдают от разлада в семье и от ее распада, чем девочки. Было обнаружено, что с возрастом отрицательных эмоциональных реакций становится больше, а положительные эмоциональные реакции, если судить по отчетам, связаны с Ж. с., отражающими взаимодействия с родителями и сверстниками.

См. также *Варианты карьеры, Развитие социального поведения людей*

Ф. Дойч

_З_

Заброшенные дети (*neglected children*)

Заброшенным можно назвать ребенка в том случае, когда «несущий ответственность за воспитание за ребенка взрослый либо сознательно, либо по причине исключительной небрежности заставляет его испытывать страдания, к-рых можно было бы избежать, и/или не способен обеспечить одно или более из условий, обычно необходимых для полноценного развития физ., интеллектуальных и эмоциональных качеств ребенка». Заброшенность детей следует отличать от жестокого обращения с ребенком. Несмотря на то, что невнимание к детям может рассматриваться в качестве одной из форм жестокого обращения, его причины, как правило, кроются в бедности или невежестве. Жестокое обращение, напротив, в большей степени обусловлено психол. особенностями самого воспитателя.

О причинах заброшенности детей известно не слишком много. К соц. факторам, к-рые, по-видимому, играют определенную роль в этой проблеме, относят семью без отца или семью с низким уровнем дохода. На способы воспитания и ухода за детьми тж влияют культурные ценности. Кроме того, важным фактором является уровень эмоциональной зрелости воспитателя. Родители З. д. зачастую сами были заброшены, что наводит на предположение о присутствии цикличности в подобном отношении к детям на протяжении поколений.

Осн. признаками заброшенности являются: частые пропуски занятий или опоздания в школу; неадекватная одежда или гигиена; наличие синяков или др. травм; высокая враждебность; изоляция от др. детей; неадекватный медицинский уход; недостаточное питание; частая сонливость; равнодушие родителей; соц. изоляция родителей; иррациональное или нетипичное поведение родителей.

З. д., как правило, характеризуются либо апатией и безразличием, либо чрезмерной агрессивностью. Их уровень физ. и интеллектуального развития находится ниже возрастных норм. Они часто обнаруживают аттитюды беспомощности и поражения, с подозрением относятся к др. и не верят в себя. При столкновении с жизненными проблемами З. д. склонны переоценивать их трудность и недооценивать свою собственную способность справляться с этими проблемами с помощью др.

См. также *Жестокое обращение с ребенком, Отношения «родитель — ребенок»*

Р. Р. Копп

Забывание в старости (*late-life forgetting*)

В обыденной психологии широко распространено мнение, что снижение мнемической функции свидетельствует о начале болезни Альцгеймера или сенильности. Ранняя диагностика, наряду с терапией и семейной поддержкой, может помочь пожилым людям со снижением памяти функционировать и справляться с задачами повседневной жизни в минимально ограничивающей обстановке.

Первой задачей специалистов здравоохранения при обследовании пациента с жалобами на ухудшение памяти является установление того, свидетельствуют ли эти

симптомы о развитии деменции или они являются результатом нормального когнитивного дефицита, обусловленного процессом старения. Даже при диагностике деменции (к-рая определяется Американской психиатрической ассоциацией как потеря интеллектуальных способностей в степени, нарушающей социальное или профессиональное функционирование) важно определить, является ли она обратимой. Если причина выявлена своевременно, нек-рые формы деменции оказываются обратимыми, поскольку деменция может быть следствием широчайшего спектра заболеваний и нарушений поведения. Мюриель Лезак указывает на то, что ухудшение памяти является некой точкой отсчета, с к-рой начинается дифференциация людей на людей с нормальным забыванием и на тех, кто не гарантирован от диагноза деменции.

Для различения нормального и патологического забывания Асенат Ларю описал два типа нарушения памяти. Первонач. они были обозначены как доброкачественная и злокачественная забывчивость старения. Доброкачественная забывчивость старения характеризуется нарушениями памяти, ограниченными забыванием относительно неважных фактов при сохранении способности вспомнить их через нек-рое время. Большинство забываемого материала относится к давнему прошлому, а не к недавним событиям; индивидуум обычно осознает, что его память ухудшилась, и в состоянии компенсировать это. Этот тип забывчивости нек-рым образом напоминает стереотип рассеянного профессора. Напротив, при злокачественной старческой забывчивости наблюдается искажение воспоминаний, снижение времени удержания в памяти и затруднения в воспоминании недавних событий. Кроме этого наблюдается дезориентировка в месте, времени и собственной личности. При поверхностном рассмотрении это представляется прямым и ясным разграничением типов забывчивости. Критики такого дихотомического подхода предполагают, что доброкачественная и злокачественная забывчивость старения являются скорее не отдельными состояниями, а точками на едином континууме.

Предпринимались попытки определить изменения в памяти, связанные с нормальным старением. В 1986 г. была образована рабочая группа Национального института психиатрии, задачей к-рой была н.-и. работа в этой области и распространение полученных данных. Эта рабочая группа опубликовала диагностические критерии того, что было названо соответствующим возрасту нарушением памяти — СВНП (*age-associated memory impairment, AAMI*). Критерии СВНП предполагают наличие жалоб на нарушения памяти, осн. на ее постепенном ухудшении начиная с 50-летнего возраста у лиц, функционирующих на приемлемом интеллектуальном уровне (специально определяемом на основе критериев). Соответствие критериям СВНП устанавливается в тех случаях, когда обследуемые лица получают оценки, отклоняющиеся на минус одно стандартное отклонение (*SD*) от среднего, установленного для молодых взрослых по тестам памяти на недавние события. Кроме того, ряд критериев исключает соответствие индивидуума категории СВНП. Это — наличие деменции, алкогольной зависимости, депрессии, нек-рых неврологических и/или др. соматических заболеваний. Прием психотропных препаратов тж исключает соответствие диагностическим критериям. Утверждалось, что диагностическая категория СВНП предназначена для характеристики лиц позднего возраста, имеющих нарушения памяти, но не страдающих от неврологических нарушений. Предполагается, что СВНП представляет собой нормальное следствие старения у лиц позднего возраста.

Ричард Блэкфорд и Асенат Ларю высказывают сомнения касательно аспектов измерения СВНП. Они считают, что в рамках СВНП должно быть две категории: соответствующее возрасту нарушение памяти (*age-consistent memory impairment*) и старческая забывчивость (*late-life forgetfulness*). Критерием СВНП является выполнение 75% использованных тестов памяти — результат, попадающий в интервал +1 *SD* от средней величины, установленной для возраста обследуемого.

Критерием старческой забывчивости является выполнение 50% или более данных тестов — результат, попадающий в интервал от 1 до 2 *SD* ниже среднего, установленного для такого возраста. Критерии исключения для каждой из этих субкатегорий неск. сходны с описанными выше для связанных с возрастом нарушений памяти. Все эти категории применимы к лицам в возрасте от 50 до 79 лет; лица 80 лет и старше не подлежат тестированию.

См. также *Болезнь Альцгеймера, Расстройства памяти*

Н. Эбелис

Забывание (*forgetting*)

З. — это потеря информации на любом этапе процесса запоминания или хранения данных в памяти. Уильям Джеймс высказал предположение, что в реальной жизни, за редким исключением, забывается большая часть того, что происходит. Сэр Фредерик Бартлетт указывал, что точных воспоминаний практ. не бывает.

Герман Эббингауз в работе «О памяти» (*Memory*) описал 3 основных теории З.: во-первых, ранние образы маскируются и затемняются более поздними; во-вторых, сохраняющиеся образы претерпевают изменения; в-третьих, образы дробятся на части с последующей утратой отдельных компонентов вместо общего затемнения.

Для оценки объема и/или скорости З. использовались различные методы измерения научения и запоминания, В качестве меры З. Эббингауз использовал количество попыток, необходимых для доучивания забытых элементов, выраженное в процентном отношении к количеству попыток, потребовавшихся для первоначального заучивания материала. Разность между этим процентным отношением и 100% была названа **скоростью забывания**. З. яв-ся скорее правилом, чем исключением. Теорет. разраб. породили исслед., результаты к-рых лишь отчасти объясняют этот процесс.

См. также *Память, Кратковременная память*

Н. С. Андерсон

Зависимая личность (*dependent personality*)

Придавая этому расстройству статус отдельного и существенного расстройства, *DSM-IV* включает в качестве его центральной характеристики пассивное предоставление др. права принимать на себя полную ответственность за значимые формы деятельности индивидуума, что связано с отсутствием у него уверенности в себе и сомнениями в способности к независимому функционированию.

Заметна тж готовность подчинить свои потребности требованиям лиц, от к-рых зависят больные, с тем чтобы избежать выполнения независимых и самостоятельных соц. ролей. Для этих больных характерны тенденция к самоуничижению, отсутствие инициативы, они не склонны предъявлять прямые требования к тем, от кого зависят, чтобы не подвергать риску обеспеченную безопасность. Мн. обнаруживают соц. инфантильность, представляющуюся окружающим приемлемой, если не приятной, благодаря их искренне услужливому и дружелюбному характеру. Характерными чертами являются склонность к умиротворению окружающих и к примиряющему подчинению им, а тж бросающаяся в глаза и часто причиняющая хлопоты склонность «цепляться» за поддерживающих их лиц.

Эмиль Крепелин отмечал «нерешительность воли» у этих больных и легкость, с к-рой их могут «соблазнить» др. люди. Психоаналитическая характеристика этих больных дается в соответствии с теорией стадий психосексуального развития. Они определяются как представители «орального» типа.

Используя биосоц. теорию научения для логического выведения типов личности, Теодор Миллон перечисляет следующие критерии для диагностики больных этого типа.

1. Мирный темперамент: обычно послушен и не склонен вступать в пререкания, избегает соц. напряжения и межличностных конфликтов.

2. Подчиняемость в межличностных отношениях: нуждается в более сильной, опекающей фигуре, без к-рой чувствует тревожную беспомощность; часто обнаруживает тенденцию к примирению, умиротворению и самопожертвованию.

3. Неадекватный Я-образ: воспринимает себя слабым, хрупким и неэффективным; демонстрирует неуверенность в себе, умаляя свои способности и компетентность.

4. Когнитивный стиль Поллианны (героиня рассказов Э. Портер) (*Pollyanna cognitive style*): демонстрирует наивное или снисходительное отношение к испытываемым трудностям в общении, сглаживает конфликтные события.

5. Дефицит инициативы: предпочитает подчиненный, не богатый событиями и пассивный стиль жизни; избегает самоутверждающего поведения и отказывается принимать

на себя ответственность.

См. также *Зависимость, Типы личности*

Т. Миллон

Зависимость (*dependency*)

З. — это поиск идентичности, поддержки, защиты и/или разрешения извне. Объектом З. м. б. др. чел.; соц. единица, такая как расширенная семья или религиозная и общественная группа; некая неосязаемая пятью органами чувств сущность, такая как ангел-хранитель; или даже система убеждений, как, напр., философия ненасилия, к-рой исповедующий ее чел. предан и от к-рой, в свою очередь, получает поддержку.

По определению, З. предполагает реципрокность отношений. Зависимый чел. ищет, ожидает и получает З.: давать значит получать, а получать значит давать. З. тж предполагает обязательность: от зависимых ожидают, что они будут искать и получать ответную поддержку. Нарушение участия в этом круге обязательств может вызывать разнообразные ответные реакции сторон — от вербального неодобрения до остракизма.

З. отличается от родственного ей процесса взаимозависимости, при к-ром отдельные стороны обоюдно ищут идентичности, поддержки, защиты и/или разрешения друг от друга.

В «зависимых обществах», таких как Япония, новоявленное эго обучается подчинению в вертикальной системе власти. Предполагается, что идеал конформности усиливает чувство собственного достоинства каждого чел. В «независимых обществах», таких как совр. Америка, от только что образовавшегося эго ожидается не подчинение, а переход от обязывающих отношений к горизонтальной системе власти. Предполагается, что именно идеал индивидуализма усиливает чувство собственного достоинства каждого чел.

Осн. характеристиками З. являются связь, обязательство, реципрокность, доверие, преемственность и вовлеченность. Каждая культура или субкультура определяет «нормальную» З. на основе своей собственной системы ценностей.

В то время как зап. мышление минимизирует преемственность между живущим и его предками, зависимые культуры склонны расценивать нарушение преемственности как угрожающий фактор.

Несмотря на существующие культурные различия, в З. прослеживаются определенные универсальные характеристики. Эти определяющие характеристики делятся на 3 группы.

Первая группа может рассматриваться как «негативная» З., к-рая задерживает психосексуальное развитие, ухудшая способность справляться с различными жизненными ситуациями. Вторая группа может расцениваться как «позитивная», улучшающая процесс созревания за счет того, что помогает индивидуумам и группам функционировать т. обр., к-рый поддерживает их чувство благополучия. Третья группа характеризуется отсутствием или прекращением отношений З., что тж может задерживать развитие.

Трактовку З. полезно подразделять на 3 «культурно исторические» фазы: а) дописьменная родоплеменная — формирование народности (с начала челов. истории и до настоящего времени); б) совр. колониальная (1500—1945 гг.); в) постколониальная (с 1945 г. до настоящего времени).

Фаза дописьменных культур и обществ с родоплеменной организацией

В ранних этнологических исслед. З. рассматривалась как структурная сетевая орг-ция, осн. на родовых, общинных, народных и расширенных семейных паттернах взаимоотношений, к-рые расценивались в целом как позитивные. Считалось, что они обеспечивали защиту, безопасность и др. потребности в условиях жизни, характеризующейся донаучным видением мира и низким технологическим уровнем.

В таком об-ве люди определяют себя или определяются с позиций их связей с др., а не с т. зр. того, как они независимо реализуют или проявляют себя. Успешность во взаимодействиях такого рода считается наиболее важным показателем зрелого самовыражения.

Современная колониальная фаза

Нарушение традиционных паттернов З. стало важным и зачастую недооцениваемым рез-том колониальных контактов, начавшихся с XV в. Как показал Маннони, важнейшим фактором завоевания коренного населения послужила его собственная тенденция к переносу

ожиданий З. с привычных властных фигур на европейских заместителей власти.

Агрессивные европейские культуры эксплуатировали эти ожидания З. коренных народов, одновременно экспортируя ценности независимости, индивидуализма и прогресса, к-рые ослабляли сопротивление коренного населения так же, как конница Кортеса или огнестрельное оружие англичан. Протестантская трудовая этика со своим жестким акцентом на соперничестве, нанесла сокрушительный психол. удар традиционным представлениям о взаимности, обязательстве и доверии. Думается, в условиях долговременной колонизации сама личность коренного жителя подвергалась жесткому давлению необходимости согласовывать несовместимые с З. системы убеждений.

В это же самое время в зап. мире состояние З. систематически низводилось до уровня «невротического поведения». Зигмунд Фрейд теоретически предсказывал, что беспомощность младенца является источником пожизненных оков З., против к-рых зрелое эго должно вести непримиримую борьбу.

Кроме того, Фрейд утверждал, что психол. структуры и функции об-ва соответствуют психол. структурам и функциям отдельных людей. С позиций совр. мышления каждый индивидуум, испытавший на себе сильное влияние теорий Фрейда, должен бороться за освобождение от разнообразных форм З., начиная с З. от матери и кончая З. от различных групп. То, что ранее считалось взаимностью, ныне расценивается как беспомощность.

Постколониальная фаза

Начиная примерно с 1945 г., в зап. мире начало проявляться убеждение, что чрезмерный акцент на независимости, переменах и соперничестве привел к росту массового отчуждения, аномии и даже увеличению показателей заболеваемости. Реакцией на такое положение стала наметившаяся тенденция к пересмотру роли З., к-рая проявила себя в разнообразных недавних событиях общественной жизни. Карл Роджерс своими работами по групп. динамике стимулировал развитие общественных движений и профессиональных подходов, акцентирующих роль зависимого взаимодействия. Еще позднее «формирование сети связей» стало важнейшим побуждением людей, к-рые осознают свою потребность в связи с др., особенно в условиях большого города.

Др. ил. видоизменения З. служат кооперированные семьи, в к-рых не находящиеся в отношениях кровного родства члены двух или трех поколений объединяют свои потребности и ресурсы в рамках одного жилища или, по крайней мере, в рамках одной общины.

См. также *Потребность в аффилиации, Отчуждение* (*политическое*), *Связь и привязанность, Кросс-культурная психология, Просоциальное поведение*

Дж. Гурьян

Зависимые переменные (*dependent variables*)

В научных исслед. З. п. яв-ся свойство или выполнение, к-рые измеряются для определения эффекта манипулирования независимой переменной. З. п. может включать поведенческие, физиолог. и соц. характеристики, в зависимости от характера исслед.

Выбор подходящей З. п. чрезвычайно важен для результатов и интерпретации исслед. При выборе З. и. следует учитывать несколько соображений. Первое состоит в том, что З. п. должна отражать исследуемый конструкт. По возможности, исследователь будет выбирать наиболее чувствительную и надежную З. и. Единственным исключением из этого эмпирического правила яв-ся ситуации, когда такая мера является заметной, т. е., когда сама попытка произвести замер изменяет выполнение субъекта. Т. о., мера, связанная с выбором, может служить примером максимально чувствительной, надежной и незаметной меры. Еще одно соображение, кот. надлежит учитывать при выборе З. п., связано со стремлением избежать возникновения эффектов потолка или пола. Эффект потолка (*ceiling effect*) возникает в ситуации, когда диапазон выполнения задания настолько ограничен, что испытуемые достигают предельных результатов. Эффект пола (*floor effect*) отражает чрезмерную трудность задания, так что многие испытуемые вообще не могут с ним справиться. Эффекты потолка и пола приводят к получению искусственных результатов и к измерению пределов задания, а не способности испытуемых к его выполнению.

См. также *Методология* (*научных*) *исследований*

К. Дру

Зависящее от состояния научение (*state-dependent learning*)

Феномен З. с. н. связан преимущественно с употреблением наркотиков и их воздействием на память или исполнение. Если подопытных животных сначала обучить выполнять определенное задание, а затем в ходе проверочной сессии ввести наркотик или физиолог. раствор, любое ухудшение в последующем исполнении не обязательно оказывается связано с прямым воздействием этого наркотика на НС. Оувертон продемонстрировал это в простом эксперименте. Непосредственно перед обучением одной половине крыс вводился наркотик, а другой половине физиолог. раствор. Каждая из этих групп была затем разделена т. о., что одной подгруппе в ходе проверочной сессии вводился наркотик, а другой — физиолог. раствор. Крысы, которым в ходе обучающей сессии вводили наркотик, а в ходе проверочной — физиолог. раствор, обнаруживали определенное ухудшение результатов, как и крысы, которым в ходе обучающей сессии вводили физиолог. раствор, а в ходе проверочной сессии — наркотик. Наилучшие результаты демонстрировали крысы, получавшие физиолог. раствор или наркотик в ходе обеих, обучающей и проверочной, сессий. Иначе говоря, ухудшение результатов оказалось связанным не с воздействием наркотика на нервную систему, а с различиями в состояниях организма между двумя сессиями. Оувертон назвал этот феномен **зависящим от состояния** или **диссоциативным научением** (*dissociated learning*). Отсюда можно сделать следующий вывод: для вспоминания усвоенного навыка необходимо, чтобы организм находился по существу в том же самом физиолог. состоянии, что и во время его приобретения.

Одно из объяснений этого феномена связано с выводом Мак-Гока, что любое изменение в условиях предъявления стимула между приобретением и воспроизведением будет вызывать ухудшение в сохранении (навыка). Это утверждение справедливо как в отношении внутренних условий или установки, так и в отношении внешнего контекста. Предполагается, что данный эффект является просто еще одной иллюстрацией **принципа убывания генерализации раздражителя** (*principle of stimulus generalization decrement*), а именно: чем дальше раздражители располагаются вдоль градиента генерализации от исходного раздражителя, в отношении к-рого была сформирована данная реакция, тем больше будет снижаться их способность вызывать эту реакцию, т. е. для приобретенной реакции наиболее критическим компонентом из общего стимульного контекста оказывается внутреннее состояние организма, изменение к-рое будет приводить к забыванию.

Альтернативное объяснение З. с. н. получило название **замещения подсистемы** (*subsystem replacement*). Наркотики, которые оказывают влияние на ЦНС., обычно обладают избирательным воздействием, распространяющимся на определенную группу нейронов. При нормальных условиях научение конкретному навыку опосредуется конкретной популяцией нейронов, однако то же самое способны делать и др. нейроны. Т. о., если наркотик блокирует деятельность доминирующей группы нейронов, приобретение навыка может опосредоваться следующей популяцией нейронов. Проверка на сохранение субъектом навыка под влиянием данного наркотика должна приводить к успешному исполнению; однако сохранение навыка без данного наркотика должно ухудшаться, поскольку контролируемая при этом данная часть НС не участвовала ранее в приобретении этого навыка.

Несмотря на существование определенных экспериментальных свидетельств в поддержку объяснения замещением подсистемы, идея убывания генерализации по-прежнему сохраняет довольно прочные позиции; представляется вероятным, что могут иметь место обе интерпретации, только, по-видимому, в отношении разных ситуаций.

З. с. н. происходит также в ситуациях применения электрошока (*electroconvulsive shock, ECS*) и гипотермии, и здесь оно имеет довольно четкую связь со сходством стимулов или убыванием генерализации. Установлено, что вызываемая электрошоком ретроградная амнезия в отношении наказанной реакции может ослабляться в результате простого безусловного раздражения электрическим током ступни, к-рое придает ситуации вспоминания большее сходство с условиями приобретения. Амнезия выработанной реакции поиска пищи ослабляется предъявлением пищи, но не электрическим раздражением ступни, в то время как обратное являлось истинным при амнезии в отношении наказанной реакции.

Исслед. показывают, что для возникновения ранее выработанной реакции при

ретроградной амнезии, вызванной гипотермией, подопытное животное должно достичь определенного критического уровня повторного охлаждения, т. е. внутренний стимульный контекст для приобретения и вспоминания должны в значительной степени совпасть.

Зависимость от прежнего состояния, по-видимому, может помочь также в объяснении эффекта Камина. При научении реакции избегания в клетке с чередованием участков подачи тока, исполнение демонстрирует тенденцию к ухудшению с течением времени и оказывается наиболее слабым после прохождения примерно часа по завершении научения (эффект Камина). Такого рода забывание может ослабляться путем введения определенных манипуляций непосредственно перед проверочной сессией. К таковым относятся напоминания (стрессоры), предназначенные для уменьшения контекстуальных «расхождений» между ситуациями приобретения и вспоминания. Так, инъекции АКТГ и безусловное раздражение электрическим током лапы улучшали исполнение крыс в ходе проверочной сессии.

См. также *Центральная нервная система, Контекстуальные ассоциации, Полезависимость, Переменные в научном исследовании*

М. Р. Денни

«Загрязнение» (статистическое) (*contamination* (*statistical*))

З. с. происходит в результате невозможности или неспособности учесть важные источники дисперсии, которые влияют на связь между изучаемыми переменными. Всякий раз, когда две или более независимых переменных в сочетании влияют на зависимую переменную иным образом, нежели любая из этих независимых переменных влияла бы сама по себе, возникает эффект взаимодействия. Если подобный эффект взаимодействия возникает вследствие присутствия непредусмотренной независимой переменной, становится невозможным определить, в какой мере экспериментальные результаты обусловлены этой посторонней переменной, а в какой — независимыми переменными, определенными исследователем. Для проведения такого разграничения потребовалось бы дополнительное исслед. Статистические процедуры могут применяться к данным с З. с., однако если установлено наличие «загрязнения», результаты статистического анализа не могут быть однозначно интерпретированы. Такой источник ошибок трудно исправить, потому что присутствие посторонней переменной обнаруживается лишь после установления факта «загрязнения», а данные, к-рые могли бы оказать помощь в устранении этого источника дисперсии, предварительно не собирались. Наилучшим способом защиты против этого типа ошибки служит предваряющий сбор данных тщательный обзор литературы, позволяющий исследователю получить информацию об основных известных источниках дисперсии.

Айзек и Майкл описывают два типа З. с., к-рые могут проистекать из непредусмотренных эффектов взаимодействия. Первый тип называется **смешением** (*confounding*). Оно происходит, когда дисперсия посторонней переменной смешивается с дисперсией независимой переменной.

Вторым типом З. с. является **взаимная компенсация эффектов** (*cancellation of effects*). В этом случае действительное различие в результатах укрывается от взгляда исследователя в силу присутствия посторонней переменной, которая нейтрализует эффекты независимых переменных.

См. также *Дисперсионный анализ, Методология* (*научных*) *исследований, Статистика в психологии*

Д. Боуэн

Задание (*task*)

Переменная З. в эксперименте относится к малым или большим единицам поведения испытуемого, к-рые испытуемый должен выполнить на основе инструкций, полученных от др., или самостоятельно поставленной цели. С субъективной т. зр., задача связана с представлением испытуемого о том, что должно быть сделано, и с намерением исполнить это. Как практ. цель З. ориентирует внимание испытуемого и регулирует деятельность испытуемого в целом. Термин «открытое» в противовес «закрытому» З. был введен Наттином. В закрытых З. испытуемые считают, что после первого ответа на стимул З., это З. по отношению к стимулу

завершено или завершается; в открытых З. испытуемый предполагает, что после ответа те же самые стимулы или ситуация будут повторены, и каждый раз на них следует отвечать снова. Открытые З. являются повторяющимися З.

Открытое задание и информационная ценность вознаграждения

При классиф. З. на открытые и закрытые в поведенческих экспериментах был введен новый фактор — когнитивно-динамическая направленность испытуемого по отношению к будущей цели, или устойчивость З. в противовес снижению потребности, фактор, к-рый бихевиоризм игнорирует. Манипулирование переменной открытых и закрытых З. предоставляет экспериментатору возможность исследовать влияние этого фактора на текущие поведенческие процессы. Наряду с устойчивостью задачи, был введен второй осн. фактор посредством концепции открытого З. — информ. ценность поощрения и наказания в обучающих экспериментах. Помимо его аффективного значения, поскольку испытуемый поощряется за данный ответ, она поставляет когнитивную информ. о полезности или инструментальности этого ответа для завершения последующих З. В экспериментах с закрытыми З. поощрение и наказание не обладают информ. ценностью (потому что дальше не нужно выполнять никаких З.), в то время как их аффективное значение полностью сохраняется. Т. о., информативное поощрение м. б. отделено экспериментально от неинформативного поощрения, и их соотв. влияние можно исследовать. В рез-те подобных исслед. зачастую возникает представление, что влияние усиления на выполнение опосредовано информ. процессами, а устойчивое З. — или более высокий уровень активности испытуемого — по-видимому, помогает запоминать затронутые вопросы. В рамках проблемы мотивация—изучение в целом введение фактора З. акцентирует необходимость варьирования мотивационной переменной, исходя из таких когнитивных составляющих мотиваций, как З., цели намерений, планы и поведенческие проекты.

Открытые задания и мотивированное обучение

Парадигма «открытое З. против закрытого З.» не тождественна проблеме обучения «мотивированное против случайного». Действительно, в повседневной жизни, помимо школьной ситуации, большая часть обучения имеет случайный характер. Тем не менее, большинство поведенческих ситуаций в повседневной жизни относятся к открытым З., так как люди, по крайней мере, неявно «заинтересованы» — т. е. когнитивно мотивированы — собирать информ. о своем мире и об эффективности своих поведенческих реакций в общении с этим миром. Однако ситуации и реакция, полностью выходящие за сферу поведенческих интересов личности, — такие как большинство лабораторных экспериментов — являются «закрытыми» по отношению к жизни испытуемого в целом.

Ориентация открытых заданий и успешность выполнения

В концепции открытого З. заложена важность ориентации испытуемого по отношению к будущим целям и З. для текущего выполнения и мотивации. На ранней стадии теории мотивации успешности сила стремления испытуемого достичь успеха в определенном виде деятельности рассматривалась как функция ожиданий успеха в этом виде деятельности. Тем не менее, кажется, что важные рез-ты поведения зависят от того, рассматривает ли испытуемый текущее выполнение в качестве инструментального для последующих целей (открытое З.). Действительно, представляется, что мотивы испытуемого, связанные с успешностью, более сильно обусловлены рез-тами З., к-рые открывают возможность для будущих успехов, по сравнению с З., не имеющими никакого значения для будущего (закрытое З.). В первом случае о будущих успехах говорят, что они «обусловлены» предшествовавшими успехами.

Историческая заметка

Концепция З. в эксперим. психологии введена Вюрцбургской школой в начале XX в. для дополнения чисто ассоциационных законов психол. функционирования. Она называлась *Aufgabe* и вводилась испытуемому посредством «инструкций», создавая *Einstellung,* или психич. состояние с динамичным и регулирующим рез-том — *определяющую тенденцию.* В совр. психологии подобная необходимость в когнитивных и динамичных процессах ощущалась нек-рыми психологами в отношении коннекционизма [Т. зр., считающая, что в основе всего поведения лежит связь между стимулом и ответом.] и ассоцианизма. Необходимы опосредующие процессы когнитивно-динамичной природы (выбор и решение как функция информ., З., постановка целей и т. д.). Концепция открытого З. относится к подобным

процессам.

См. также *Мотивация достижения, Познавательная мотивация*

Дж. Наттин

Заикание (*stuttering*)

Из истории известно, что Аристотель и Демосфен страдали З. (дисфемией). Последний, как утверждают, избавился от него, пытаясь с камушками во рту говорить громче, чем шумит морской прибой. Хотя историки не могут с уверенностью судить о природе его дисфемической речи, нек-рые формы З., ранее называвшиеся запинанием, вполне могли встречаться в древности. Это универсальный феномен, обнаруживаемый во всех возрастах, расах и культурах всего мира. Он встречается у лиц обоего пола, у мужчин в 4—5 раз чаще, чем у женщин. Причины этой диспропорции до сих пор не ясны. З. не испытывает почтения к социоэкономическому статусу или положению в об-ве, как показывает пример короля Англии Георга VI, к-рый страдал выраженным заиканием. Опубликованные на настоящий момент данные систематических исслед. поддерживают т. зр., согласно к-рой З. — это расстройство, связанное с тревожностью и Я-концепцией. Его суть — блокировка и судорожные попытки произнести высказывание. Описательно его можно определить как дезинтеграцию вербальной экспрессии, характеризующуюся невольными звуковыми или беззвучными повторениями и удлинениями произнесения коротких речевых элементов. С т. зр. традиционной классиф. расстройств речи, З. определяется как расстройство ритма. Оно отделяется от трех др. категорий расстройств речи: нарушений артикуляции (напр., шепелявость, детский лепет), фонации (напр., фальцет) и символизации (напр., афазии).

Ранние авторы предложили ряд теорий этиологии З., к-рые позднее были отвергнуты. В качестве причин рассматривалось множество факторов: неадекватная доминантность полушарий, пониженный уровень лейкоцитов, повышенное потребление двуокиси углерода, повышенный уровень кальция сыворотки и отклонения pH слюны. Один из теоретиков, живший в XIX веке, исходил из предположения, что З. связано с большим размером языка и предлагал лечить его путем хирургического вмешательства. Идея о неправильной доминантности полушарий связана с наблюдением, что переучивание леворукости может усилить З. Эта концепция осн. на представлении о том, что наличие конкурентных нейронных импульсов в мозге передается челюстным мышцам, вызывая т. о. З.

Данные исслед., пытавшихся объяснить З. воздействием неврологических, биохимических либо физиолог. этиологических факторов, в лучшем случае противоречивы. Хотя Линдсли нашел, что у заикающихся более выраженное блокирование и десинхронизация бета-волн по сравнению с нормой, Скарборо не выявил различий в ЭЭГ заикающихся и нормально говорящих испытуемых из контрольной группы. Пытаясь установить связь наследственности с заиканием, Нельсон сравнил 204 заикающихся (эксперим. группа) с контрольной группой такой же величины и обнаружил преобладание случаев З. в семьях эксперим. группы. Эти данные, однако, не доказывают причинно-следственную связь между наследственностью и З. или его наследственного происхождения, поскольку др. факторы не были полностью учтены. Члены семьи невольно оказывают давление на заикающихся, вызывая у них стрессовое состояние. Они часто настаивают на том, что такой человек может говорить лучше и просят его говорить медленнее и делать глубокие вдохи, тем самым сообщая ему о неадекватности его состояния. Психоаналитики связывали З. с оральными или компульсивными фиксациями. Эти теоретики утверждали, что З. представляет собой продолжение орального эротизма у инфантильных нарциссических лиц, к-рые компульсивно удерживают ранние оральные эквиваленты кормления и кусания. Джонсон подразделял З. на первичный и вторичный типы. Первый свойствен маленьким детям и характеризуется слабым осознанием эффектов, оказываемых З. на окружающих. Вторичный тип характеризуется такими признаками, как борьба, избегание и гримасы. Это свидетельствует о том, что воспринимаемые реакции окружающих вызывают тревогу, ведущую к тяжелым вторичным симптомам. Инхэм, однако, считает, что роль тревожности как таковой в развитии З. преувеличена.

З. не является однородным феноменом и не имеет какой-то единственной причины. Большинство недавно проведенных исслед., в к-рых обеспечивался высокий уровень контроля

переменных, свидетельствуют в пользу того, что З. является приобретенным расстройством, обычно возникающим в детстве. Фредерик изучал влияние вознаграждения и наказания на динамику З. Испытуемые должны были читать списки слов (равные по количеству слов) при двух условиях: сильно интенсивных и слабо интенсивных ударов током. Высокотревожные испытуемые при наказании заикались больше, тогда как испытуемые с низкой тревожностью больше заикались при вознаграждении. При комбинировании групп эти различия стираются. Обнаружены значимые личностные различия, указывающие на то, что люди заикаются по разным причинам, независимо от наличия общего симптома.

Среди совр. теорий научения выделяется теория конфликта приближения—избегания, предложенная Шиэном, к-рый успешно преодолел свое собственное З. Тенденции к приближению и избеганию достигают состояния равновесия, при к-ром наличествуют два конкурирующих побуждения: имеются соперничающие побуждения — высказаться и воздержаться от этого, чтобы не обнаружить своего З. Человек начинает заикаться, когда желание плавно говорить и страх З. уравновешивают друг друга. Соответственно, для разрешения конфликта используется негативная практика как подход модификации поведения. Страх перед З. снижается, когда человек начинает заикаться добровольно и преднамеренно, без усилия растягивая первый слог слова. Сначала произносятся слова, не вызывающие тревоги, затем постепенно к ним добавляются слова, сопровождающиеся опасениями. Поскольку З. уже имеет место и бояться нечего, напряжение и тревога снижаются, речь становится более плавной.

Большинство логопедов и психологов сходятся во мнении, что для заикающихся крайне важно принять свое состояние и перестать пытаться скрыть блокаду речи иллюзорным представлением о ее беглости. З. рассматривается как расстройство ложной роли. Попытка представить речь беглой является саморазрушительной. Развивается порочный круг, З. вызывает чувство стыда и отвращения, ведущее к усилению страха, что оно повторится. Из-за усилившегося чувства страха З. возобновляется. Чем больше человек пытается не заикаться, тем более вероятно, что это произойдет.

Ряд методов лечения ориентированы на снижение или устранение З. как такового, напр., обратная связь о замедленной речи и изменение выдыхаемого потока воздуха. Однако эти технические приемы дают лишь кратковременный эффект. Эффективное лечение должно быть нацелено не на само З., а на страх и стыд, связанные с ним. Якобсон отметил, что он испытал облегчение, когда З. стали воспринимать не как монолитное, а как многогранное поведение, требующее самопринятия. Избегание ситуации, вызывающей страх, придает ей силу, и поскольку поведение, уменьшающее страх тж подкрепляется, возникает сдвоенный эффект, поддерживающий проблему. Сочетание поведенческой речевой терапии и психотер. рассматривается как наиболее эффективное средство преодоления этого расстройства. Даже если З. полностью не устранено, оно не должно восприниматься как недостаток, негативно влияющий на жизнь человека.

См. также *Потребность в достижении, Тревога, Блокировка, Совладание, Кибернетика, Альтернативные методы терапии*

К. Фредерик

Закон Вебера (*Weber's law*)

Эрнст Генрих Вебер на основе экспериментов по различению силы давления на кожу, веса поднимаемых на ладони грузов и видимой длины линий, а тж на основе опубликованных др. учеными наблюдений, вывел важную закономерность. Вместо того чтобы просто воспринимать разницу между сравниваемыми раздражителями, мы воспринимаем отношение этой разницы к величине исходного раздражителя. Аналогичный вывод уже был сделан французским физиком и математиком Пьером Бугером в отношении такого качества зрительных ощущений, как яркость. Густав Т. Фехнер выразил сформулированную Вебером закономерность в привычной для нас мат. форме. Т. о., З. В. обычно записывают либо как $\Delta I / I = k$, либо как $\Delta I = kI$, где ΔI — изменение раздражителя, необходимое для обнаружения едва заметного различия (ЕЗР) в стимуляции; I — величина раздражителя и k — константа, значение к-рой зависит от вида ощущений. Конкретное числовое значение k называют отношением Вебера.

Через неск. лет после публикации этой формулировки З. В. обнаружилось, что величина *k* не остается постоянной во всем диапазоне интенсивностей раздражителя, а увеличивается в области низких и высоких интенсивностей. Тем не менее, З. В. справедлив для средней области диапазона интенсивностей раздражителей, вызывающих практически все виды ощущений.

См. также *Психофизика*

Дж. Г. Робинсон

Закон дочерней регрессии (*Law of filial regression*)

Было установлено, что для многих непрерывных признаков, таких как рост и интеллект, взрослое потомство данного родителя отклоняется в меньшей степени от среднего значения для данной популяции, чем родитель, т е. потомки «регрессируют» к среднему для популяции. Фрэнсис Гальтон этому наблюдению дал название «закон дочерней регрессии к посредственности». Он считал его фундаментальным законом наследственности. Но, по всей видимости, автор переоценил важность данного закона, и сейчас мы знаем, что данное им теоретическое объяснение этого явления было неверным.

Значение закона регрессии Гальтона для психологии вытекает из утверждения его автора о том, что общая умственная способность, которая, как он считал, почти полностью наследуется, проявляет дочернюю регрессию точно так же, как рост и другие наследуемые физ. признаки. Действительно, эмпирические доказательства, полученные в ходе тестирования родителей и детей, подтверждали аргумент Гальтона: потомство выдающихся родителей (при любом направлении отклонения от среднего для популяции) уступало своим родителям; величина отклонения от среднего у них составляла некоторую постоянную долю от величины родительского отклонения.

Чтобы правильно понять явление регрессии, необходимо четко разграничить его статистический (описательный) и сущностный (каузальный) аспекты. Коэффициент регрессии (т. е. наклон линии регрессии) просто количественно *описывает* сам факт регрессии, но ничего *не объясняет.* Поскольку коэффициент регрессии, рассчитываемый на основе стандартизированных показателей для обеих переменных, представляет собой коэффициент корреляции *r*, то будет простой тавтологией сказать, что в том случае, когда две любые коррелированные переменные, *x* и *y*, коррелируют не полностью (т. е., $r_{x,y} < 1$), наклон линии стандартизованной регрессии будет меньше 1, и соответствующая величина *y* для любого данного значения *x* будет отклоняться от среднего по популяции *y* меньше, чем *x* отклоняется от среднего по популяции *x*, и наоборот. Статистически, регрессия и коэффициент корреляции описывают или определяют количественно одно и то же явление, которое легче всего представить себе как неполную корреляцию двух переменных. Следовательно, теоретическим объяснением регрессии является, по сути дела, объяснение того, почему две обсуждаемые переменные (напр., рост «отцов» и «детей») не полностью коррелируют. В случае любого отдельного признака генетические факторы могут быть (а могут и не быть) частью объяснения. На этот вопрос можно получить ответ лишь с помощью эмпирических исслед., специально спланированных для проверки определенной генетической модели.

Возможные причины регрессии, наблюдаемой у родителей и потомства (или любых иных родственников) можно разделить на 3 осн. категории: а) ошибки измерения, б) генетические факторы и в) факторы окружающей среды.

1. Недостоверность или ошибки измерения ослабляют корреляцию и таким образом вносят свой вклад в уменьшение наклона линии регрессии. Эффект ослабления можно скорректировать, если нам известна надежность измерений.

2. Генетический аспект регрессии, предполагающий, что вариация признака связана с наследственными факторами, проистекает из того факта, что каждый из отпрысков получает по наследству только случайную половину генов родителя. Чем сильнее отклонения у родителя, тем выше вероятность того, что они вызваны относительно редкой неаддитивной комбинацией генов, такой как доминирование, рецессивность и эпистаз. Более редкие комбинации родительских генов переходят с меньшей вероятностью к потомкам, которые, следовательно, будут отличаться от своих родителей меньшими отклонениями от среднего для популяции. Хорошо известный метод генетики для оценки «узкой наследуемости» (*narrow*

heritability) признака (т. е. доли дисперсии признака, относимой на счет аддитивных эффектов генов) представляет собой регрессию потомства на усредненного родителя (*on the midparent*). Но этот метод является строго валидным лишь в том случае, если родители и дети не живут в одной и той же среде; необходимо, чтобы потомство выращивали в окружающей среде, выбранной случайно в популяции.

3. Поскольку на индивидуальные различия в развитии признака могут оказать воздействие факторы окружающей среды, и поскольку родители и их потомство (а также сиблинги, близнецы или др. родственники) не обитают в идентичной окружающей среде, корреляция между родственниками может уменьшаться из-за различий между условиями среды. Более отклоняющиеся от среднего родители, напр., могли сталкиваться в более редкой и необычной среде, чем та, к-рую они обеспечили для своего потомства; следовательно, потомство будет меньше отклоняться от среднего, чем родители. В явлении регрессии *per se* не существует ничего, что доказывало бы наличие генетических причин, или причин, обусловленных окружающей средой, или какой-то комбинации обеих этих групп причин.

См. также *Наследственность и интеллект, Наследуемость, Статистика в психологии*

А. Р. Дженсен

Закон Фехнера (*Fechner's law*)

Густав Теодор Фехнер, профессор физики Лейпцигского ун-та, стремился отыскать способы количественного измерения душевных явлений. В частности, он пытался установить, как изменение ощущения связано с изменением стимуляции. При выведении закона, названного впоследствии его именем, Фехнер опирался на закон Вебера, согласно к-рому едва заметное различие (ЕЗР) в стимуляции есть нек-рая постоянная часть величины исходного раздражителя (т. е. ЕЗР = kI), и на собственное допущение о том, что ощущение (R) раздражителя представляет собой накопленную сумму равных приращений ощущения. Выразив все это в дифференциальной форме как $dR = adI / I$, а затем проинтегрировав (принимая $R = 0$ при интенсивности раздражителя, равной абсолютному порогу (I_0)), он получил следующее уравнение: $R = c \log (I / I_0)$, где R — величина ощущения, c — константа (величина которой зависит от основания логарифма и от отношения Вебера), I — интенсивность раздражителя и I_0 — абсолютный порог интенсивности. Это и есть З. Ф., согласно к-рому ощущения описываются кривой уменьшающегося прироста (или логарифмической кривой). Напр., увеличение яркости, ощущаемое при замене одной лампы десятью, будет таким же, как и в случае замены десяти ламп сотней. Иначе говоря, возрастанию величины раздражителя в геометрической прогрессии соответствует прирост ощущения в арифметической прогрессии.

См. также *Психофизика, Закон Вебера*

Дж. Г. Робинсон

Закон «все или ничего» (*all-or-none law*)

Типичный нейрон, или нервная клетка, состоит из клеточного тела, дендритов и аксона. Аксон обычно представляет собой сравнительно длинный отросток, тянущийся далеко от тела клетки и служащий той линией связи, по к-рой сигналы от данной клетки могут передаваться на большие расстояния в др. части мозга и остальной НС. Чтобы переносить информ. от начала к концу аксона, большинство нейронов генерируют потенциалы действия (или спайки). Закон «все или ничего» относится к потенциалу действия, характеризуя особенности передачи нервного импульса по аксону.

Согласно этому закону, величина, форма и скорость распространения потенциала действия не зависят от силы раздражителя, к-рый его инициирует. Др. словами, для нейрона не имеет значения, будет ли вызывающий потенциал действия раздражитель очень слабым (напр., легкое касание кожи) или очень сильным (напр., глубокий укус). Пока раздражитель достаточно силен для того, чтобы инициировать потенциал действия, спайк передается от одного конца аксона до др. без затухания (т. е. без ущерба для величины, формы или скорости импульса).

Потенциалы действия нейрона аналогичны сигналам, производимым телеграфным ключом; нейрон не может посылать более мощных или быстрее распространяющихся потенциалов действия, как и телеграфист не может посылать более мощных или быстрее распространяющихся сигналов, нажимая на ключ. Что нейрон действительно может, так это посылать больше сигналов за единицу времени, кодируя т. о. силу раздражителя. Так, мягкое касание кожи, возможно, вызвало бы разряд из 10 импульсов в секунду, тогда как укус мог бы вызвать у того же нейрона разряд из 200 импульсов в секунду.

Закон «все или ничего» был впервые продемонстрирован в 1871 г. американским физиологом Генри П. Боудичем при исслед. сердечной мышцы. В 1902 г. английский физиолог Ф. Готч обнаружил эффект «все или ничего» при передаче сигналов по нервам, однако этот эффект был надежно установлен только в исслед. Эдгара Дугласа Эдриана. В 1932 г. за эту работу Эдриану была присуждена Нобелевская премия по физиол. В действительности, работе Эдриана предшествовала целая серия исслед., проведенных К. Лукасом. Именно Лукас дал название этому закону в своей статье *The All or None Contraction of the Amphibian Skeleton Muscle Fibre* («Сокращение волокна скелетной мышцы амфибии по принципу "все или ничего"»).

Подобно большинству «законов» НС, закон «все или ничего» имеет исключения. Нек-рые нейроны могут генерировать серии последовательно уменьшающихся потенциалов действия, нарушая тем самым этот закон.

См. также *Потенциал действия, Химическая стимуляция мозга, Электростимуляция нервной системы, Электроэнцефалография, Нейрохимия*

Б. М. Торн

Законы научения Торндайка (*Thorndike's laws of learning*)

Торндайк начал свою длинную карьеру в Колумбийском ун-те, где наблюдал поведение различных видов животных в т. н. «проблемных ящиках».

Животное, скажем кошка, помещается в ящик, из к-рого оно может выбраться только единственным путем, напр., потянув за шнур, поднимающий дверцу. В такой ситуации кошка поначалу предпринимает разнообразные действия (обнюхивает, царапает когтями, взбирается на стены и т. д.), пока она случайно не зацепится когтями за шнур и не потянет его, что приводит к благополучному исходу — открыванию дверцы. При повторном помещении в ящик кошка опять будет совершать множество случайных действий до тех пор, пока к.-н. образом снова не зацепит шнур с последующим успешным рез-том. После серии таких эпизодов кошка в конечном итоге будет зацеплять шнур все раньше и раньше, демонстрируя то, что Торндайк назвал постепенным улучшением времени избавления.

Сам Торндайк довольствовался тем, что его исслед. продемонстрировали те осн. операции в научении, к-рые м. б. описаны как постепенное усиление нек-рых стимульно-реактивных «связей», возникавших поначалу чисто случайным образом и оказывавшихся в конечном итоге «успешными». В теории Торндайка не находилось места для чего-то подобного «инсайту», интеллектуальному или разумному анализу. Научение было делом слепой удачи. Рано или поздно, перебирая одну вещь за др., можно было наткнуться на правильный ответ. Поскольку правильная реакция приводит к «удовлетворению», «связь» между стимулом и этой реакцией будет постепенно усиливаться и в рез-те окажется достаточно сильной для того, чтобы данная реакция стала возникать первой или одной из первых в тестовой ситуации. Торндайк был настолько убежден, что он открыл осн. правило, или принцип научения, иллюстрирующий исключительно важную роль нек-рого удовлетворяющего положения дел, возникающего вследствие случайной реакции, что сформулировал это свое убеждение в виде так называемого «закона эффекта».

Закон эффекта

Стимульно-реактивная ассоц. или связь усиливается, когда за реакцией следует удовлетворитель. Торндайк приписывал снижение числа ошибочных реакций воздействию вызывающих неудовольствие стимулов или неудовлетворительному положению дел. Поэтому состоящий из двух частей закон эффекта приобрел свою окончательную формулировку в утверждении, что индивидом будут приобретаться или сохраняться любые реакции, за к-рыми следуют удовлетворители, и отвергаться те реакции, за к-рыми следуют вызывающие

неудовольствие события.

Другие законы научения

Торндайк рассматривал закон эффекта в качестве осн. руководящего принципа научения, но недостаточного для того, чтобы учесть все ситуации, в к-рых происходит или не происходит научение. Поэтому им были тж предложены 2 частных закона, рассматривавшиеся в качестве необходимых дополнений закона эффекта: законы упражнения и готовности.

Закон готовности, по сути, является констатацией существования потребности, к-рая присутствует там, где происходит научение. Торндайк попытался сформулировать свою идею в квазиневрологических терминах, высказав предположение о том, что НС должна настроиться или оказаться «готовой» для оперативного управления определенными связями.

В большинстве случаев закон эффекта в силу своей слепоты не позволяет достичь полного научения в рез-те всего лишь одной попытки. Для установления нек-рых связей может потребоваться большое количество таких попыток. Каждая успешная попытка будет усиливать связь.

Несмотря на то, что законы упражнения, готовности и эффекта, как поначалу казалось, охватывали всю область научения, Торндайк находил полезным время от времени вводить дополнительные законы. Напр., в 1931 г. он модифицировал свой закон эффекта, удалив из него отрицательную часть. Выяснилось, что наказание не оказывало влияние на уменьшение количества неправильных реакций. В лучшем случае наказание создавало временную ситуацию, в к-рой могла вознаграждаться и усиливаться правильная реакция. Торндайк тж ввел закон соответствия. Этот закон выражал идею, что определенные виды материала способствуют более быстрому научению по сравнению с др.; нек-рые вещи, казалось, сочетаются друг с другом более естественным образом, чем с др. Еще один закон, закон ассоциативного сдвига, был введен в ответ на вызов последователей Уотсона, горячо отстаивавших представление о том, что все научение происходит путем обусловливания. Закон ассоциативного сдвига предназначался для включения обусловливания в закон эффекта. В соответствии с этим законом, стимулы, ассоциирующиеся с оригинальной связкой *S — R,* могут приходить со временем к участию в инициировании этой реакции даже в отсутствие оригинального стимула.

См. также *Теории научения, Наказание*

Б. Р. Бугельски

Застенчивость (*shyness*)

Отличительным признаком З. является боязнь соц. взаимодействий. З. — распространенный феномен, с к-рым почти всякий сталкивался в своей жизни. Как правило, застенчивые люди чрезвычайно робки и поглощены мыслями о возможных негативных оценках со стороны др. Концентрируясь на собственных недостатках, застенчивые люди обычно переживают сильное чувство тревоги и зачастую реализуют свои худшие ожидания.

З. — сложное состояние, охватывающее широкий психол. континуум; она может варьировать от периодического ощущения неловкости в соц. ситуациях до невроза, к-рый может полностью разрушить личную жизнь. В целом, незнакомые ситуации и люди, воспринимаемые как непохожие, влиятельные или оценивающие, по-видимому, вызывают З. Вследствие З. люди переживают различные степени одиночества, депрессии, низкой самооценки и неуверенности в себе. Большинство застенчивых людей воспринимают З. как неприятную и нежелательную черту.

Хотя специфические корни З. варьируют от чел. к чел., важную роль в формировании З. играют культурные ценности, соц. нормы и др. факторы среды. Филип Зимбардо приводит обзор кросс-культурных исслед., показывающий, что соц. ценности одних культур в большей степени способствуют З. в сравнении с др. В порождающих застенчивость об-вах любовь ставится в зависимость от достижений, неудачи преувеличиваются и интернализуются, вознаграждения редки, а свободное выражение идей и чувств практически не получает одобрения. У большинства застенчивых людей З. м. б. преодолена путем принятия на себя обязательства измениться, овладения соц. умениями и укрепления уверенности в себе.

См. также *Тревога, Уклоняющаяся личность, Чувство неполноценности*

Т.-И. Мун

Защитные механизмы (*defence mechanisms*)

З. м. — это психол. стратегии, с помощью к-рых люди избегают или снижают интенсивность таких негативных состояний, как конфликт, фрустрация, тревога и стресс.

Поскольку предполагается, что большинство людей мотивировано к сокращению и ослаблению этих негативных состояний, теоретики уделяли значительное внимание идентификации З. м.; рез-том стало широкое множество предполагаемых механизмов защиты. Авторы большинства теорий о З. м. — исследователи, ориентированные на психоан., начиная с Зигмунда Фрейда. В последнее время, однако, теоретиками разных направлений были предложены альтернативные объяснения соотв. паттернов поведения.

Хотя существование и влияние различных З. м. широко признаются, во многом это основывается лишь на изучении отдельных случаев или казуистике, а не на рез-тах научных исслед. с должным контролем переменных.

Относительно защит в целом следует учитывать три момента. Во-первых, З. м. используются, чтобы редуцировать отрицательные эмоциональные состояния или избежать их. Во-вторых, большинство З. м. предполагает искажение реальности. В-третьих, люди обычно не сознают использование большинства З. м. Если бы они сознавали искажения реальности, то эти искажения не смогли бы эффективно редуцировать отрицательные эмоциональные состояния.

Вытеснение

Вытеснение — это избирательное забывание материала, связанного с конфликтом и напряжением. Вытеснение служит защитой, поскольку, если человек не знает о конфликтном и эмоционально нагруженном материале, конфликт и напряжение перестают для него существовать. Следует отметить три важные вещи, касающиеся механизма вытеснения. Во-первых, вытеснение есть мотивированное избирательное забывание. Это — потеря, имеющая целью избирательное удаление из сознания воспоминаний или связанных с ними ассоциаций, вызывающих у индивидуума чувство конфликта или напряжения. Во-вторых, вытесненный материал не теряется, а хранится в бессознательном. Если по к.-л. причине окажется затронутой связанная с этим материалом отрицательная эмоция, то вытесненный ранее материал может вернуться в сознание, причем его не нужно заучивать заново. В-третьих, Фрейд постулировал два типа вытеснения. Первый тип — первичное вытеснение, обеспечивающее «отказ в доступе в сознание» угрожающего материала. При этом типе вытеснения чел. как будто и вовсе не воспринимал этот материал. Фрейд называл второй тип вытеснения собственно вытеснением, или вторичным выталкиванием. Будучи уже в сознании, материал вытесняется, и чел. перестает что-либо знать о нем.

Вытеснение, несомненно, — одно из наиболее важных понятий в теории личности и психопатологии. В самом деле, существование вытеснения служит предпосылкой для формирования сферы бессознательного, поскольку, если оставить в стороне понятие коллективного бессознательного по Юнгу, материал, предположительно, поступает в бессознательное благодаря вытеснению.

Первичное вытеснение изучалось в лабораторных условиях. Испытуемым предлагалось вслух прочесть провоцирующие напряжение или нейтральные слова, проецируемые на экран в течение очень коротких промежутков времени. Было обнаружено, что вызывающие напряжение слова, по сравнению с нейтральными, требуют более длительной экспозиции, для того чтобы их можно было прочесть. На основании этого заключили, что участвующие в эксперименте люди не позволяли провоцирующим напряжение стимулам регистрироваться в сознании. Последующие исслед. показали, однако, что различия во времени чтения/распознавания между вызывающими напряжение и нейтральными словами вызваны, гл. обр., тем обстоятельством, что слова, провоцирующие напряжение, были менее знакомы испытуемым, что снижало вероятность их распознавания за короткий промежуток времени. Кроме того, провоцирующие напряжение слова вызывали у испытуемых замешательство; им требовалось время, чтобы убедиться, что они правильно прочли слово, прежде чем произнести его. Подобные эмпирически обоснованные альтернативные объяснения ослабляют убедительность первоначальных экспериментальных исслед. первичного вытеснения.

В исслед. собственно вытеснения использовали в основном модификации следующего подхода: участников эксперимента сначала проверяли на способность вспомнить серию нейтральных стимулов, затем у одной половины испытуемых вырабатывалась ассоциация экспериментально вызванного напряженного состояния с этими стимулами, тогда как состояние напряжения у др. половины испытуемых с ними не связывалось. Вслед за этим опять проверялась их способность вспомнить данную серию стимулов. Затем напряжение снималось, и еще раз тестировалась способность испытуемых воспроизвести по памяти серию стимулов. Рез-ты этих исслед. обычно показывали, что ассоциация стимулов с напряжением затрудняла их воспроизведение по памяти — эффект, приписываемый действию вытеснения. Было тж обнаружено, что при устранении напряжения вспоминание стимулов улучшалось, — и это интерпретировалось как рез-тат возвращения вытесненного материала. Недавно, однако, были высказаны предположения, что ухудшение вспоминания м. б. обусловлено интерференцией, вызванной эмоциональным возбуждением, а не вытеснением. В этой связи было обнаружено, что ассоциирование самых положительных эмоций со стимулами может тж ухудшать воспроизведение последних по памяти — эффект, к-рый невозможно приписать действию вытеснения. По-видимому, происходит избирательное вспоминание, однако этот процесс не вполне соответствует тому, что определяется термином «вытеснение».

Подавление

При подавлении чел. избегает вызывающих эмоциональное напряжение мыслей, стараясь не думать о них. Поскольку трудно вообще не думать, подавление обычно предполагает размышление о др., не связанных с напряжением, вещах, замещающее связанные с напряжением мысли. Некоторые авторы называют это избегающим мышлением или отвлечением внимания. Подавление отличается от вытеснения тем, что при нем вызывающая напряжение мысль в принципе доступна, но игнорируется и блокируется др. мыслью, тогда как при вытеснении она полностью недоступна. Важно заметить, что, в отличие от др. З. м., в нек-рых случаях чел. сознательно прибегает к подавлению. При неоднократном использовании этой защиты реакция избегания может стать привычной и использоваться вне рамок сознания. Есть много подтверждений тому, что люди действительно используют подавление и что оно оказывается эффективным в снижении уровня напряжения.

Отрицание

При отрицании чел. не реагирует на провоцирующие угрозу аспекты ситуации, меняя свое толкование ситуации т. о., чтобы воспринимать ее менее угрожающей.

Отрицание отличается от вытеснения тем, что чел. избирательно воспринимает и по-другому интерпретирует переживаемое, а не стирает его следы в сознании. Поскольку отрицание включает избирательность внимания, этот процесс предполагает какое-то использование подавления. В силу того, что реинтерпретация играет главную и уникальную роль в отрицании, нек-рые исследователи используют для обозначения этой защитной стратегии термины «переопределение» и «переоценка».

Лабораторные исслед. дают в целом непротиворечивые данные в пользу того, что люди спонтанно используют эту защиту и что она эффективна в снижении как субъективного, так и физиолог. возбуждения перед лицом угрозы.

Проекция

Проекция представляет собой приписывание личностных характеристик или мотивов др. людям в зависимости от собственных личностных характеристик и мотиваций чел. Было выделено три типа проекции. При атрибутивной проекции чел. сознает наличие у себя определенной черты и только затем приписывает ее др. чел. Напр., чел., сознающий свою боязнь, может проецировать страх на др. (Следует отметить, что использующий этот тип проекции сознает свое чувство, однако не сознает использования проекции.) Имеются достаточные эксперим. подтверждения существования атрибутивной проекции. Относительно ее защитной функции предполагается, что, если человека гнетет осознаваемое обладание нежелательной чертой личности, проекция этой черты на любимых или уважаемых людей дает ему возможность переоценить эту черту и тем самым сделать обладание ею менее гнетущим. Хотя есть определенные доказательства того, что нек-рые люди имеют склонность проецировать свои личностные особенности скорее на любимых или уважаемых людей, чем на кого-то др., пока нет достаточного подтверждения того, что проекция снижает субъективное или физиолог. напряжение.

При комплементарной проекции чел. сознает какую-то свою особенность или свое чувство и видит причину этого в др. чел. Напр., некто, испытывающий страх, может считать др. людей опасными или враждебными. Существование комплементарной проекции экспериментально подтверждено. Считается, что защитная функция комплементарной проекции состоит в том, что она помогает чел. видеть мир более созвучным своим чувствам и действиям и оправдывать их. Пока нет, однако, достаточного подтверждения тому, что комплементарная проекция эффективно снижает субъективное или физиолог. напряжение. Наконец, при проекции сходства или классической проекции чел., не сознающий у себя определенной черты, проецирует ее на др. Фрейд рассматривал этот тип защиты как помощь вытеснению. Чел. не только вытесняет знание о нежелательной черте, но и перемещает ее за пределы самого себя — на др. Хотя этот вариант реакции считается наиболее типичным для тех случаев, когда речь идет о проекции, эмпирическое подтверждение его существования полностью отсутствует.

Смещение

Выделяются два типа смещения. Первый, известный как смещение объекта, происходит в тех случаях, когда чел. проявляет к одному лицу или объекту чувство, к-рое в действительности испытывается им к др. лицу или объекту. Напр., чел., к-рый разозлился на своего начальника, может прийти домой и вести себя агрессивно по отношению к жене; или чел., потерявший любимую жену, может щедро одаривать любовью своих детей. Считается, что обычно смещение объекта происходит при невозможности выразить чувство в адрес первичной фигуры или первичного объекта, и потому возникает необходимость выразить это чувство по отношению к вторичной фигуре или вторичному объекту. В приведенных выше примерах агрессия не м. б. выражена по отношению к начальнику, поскольку это было бы опасно, а любовь невозможно было выразить жене, потому что ее больше нет в живых. Существование смещения объекта экспериментально подтверждено, хотя в большинстве случаев исследовательские данные свидетельствуют о смещении одной только агрессии.

Защитная функция смещения объекта может иметь два компонента. Во-первых, не выражая агрессию в отношении опасной первичной мишени, чел. избегает угрозы возмездия. Во-вторых, принято считать, что выражение чувства или побуждения имеет следствием приятный катартический эффект. Т. о., в случае смещения объекта агрессии опасность избегается, а побуждение ослабляется. Имеются нек-рые эксперим. доказательства катартического эффекта. Конкретнее, смещение объекта, видимо, снижает последующую агрессию, но не ослабляет физиолог. возбуждение.

При втором типе, смещении влечения, чел. перемещает энергию, связанную с одним чувством, на др. чувство и тем самым выражает чувство, отличное от вызванного у него первонач. В отличие от смещения объекта, при к-ром чувство остается прежним, а меняется мишень, при смещении влечения прежней остается мишень, меняется же чувство. Наиболее типичным примером является смещение сексуального и агрессивного драйва. Энергия, связанная с сексуальным возбуждением, перемещается, выражаемая в качестве агрессии, в то время как энергия, ассоциированная с агрессивными импульсами, начинает проявляться в сексуальной активности. Изменение чувств позволяет чел. ослабить базовое влечение, выражая его приемлемым образом. Рез-ты эксперим. исслед. смещения влечения неоднородны, малодоказательны и доступны альтернативной интерпретации, поскольку недостаточно подтверждают существование этого явления.

Есть целый ряд объяснений изменения эмоциональных мишеней и эмоций, помимо перемещения. Напр., то, что выглядит как смещение объекта, м. б. следствием генерализации стимула. Реакция, связанная с определенным стимулом (лицом), м. б. вызвана др., сходным с ним стимулом (лицом). Предполагается тж, что физиолог. возбуждение первонач. психологически неспецифично и становится таковым лишь благодаря маркировке сигналами окружающей среды; т. о., при смене сигналов произойдет перенос возбуждения. Эти интерпретации исключают наличие защитной основы в понятии смещения.

Регрессия

Понятие регрессии предполагает, что при столкновении с конфликтом, напряжением и особенно с фрустрацией, чел. может вернуться к более ранней стадии жизни, в к-рой он чувствовал себя в безопасности, и т. о. избежать актуального конфликта или стресса. Фрейд выделял два типа регрессии. При регрессии объекта фрустрированный индивидуум,

оказавшийся перед невозможностью получения удовлетворения от объекта (или лица), может вернуться назад, чтобы получать удовлетворение от объекта (или лица), от к-рых он получал его ранее. Напр., покинутый любовник может искать внимания своих прежних партнерш или даже своей матери. При регрессии влечения индивидуум, фрустрированный при попытке получить удовлетворение от реализации одного влечения, может получить удовлетворение посредством деятельности, нацеленной на реализацию др. влечения (побуждения).

Хотя регрессия часто приводится в качестве объяснения «незрелого» или «примитивного» поведения, наблюдаемого у больных неврозами и психозами, в литературе нет убедительных данных, подтверждающих эффективность регрессии.

Идентификация

Используя идентификацию, чел. принимает личностные характеристики (особенности поведения, аттитюды и т. д.) др. лица. Защитная идентификация может служить двум целям. С одной стороны, если удовлетворение к.-л. потребности представляется чел. слишком опасным, он может отождествлять себя с кем-либо, кому это удается, и т. о. получать заместительное удовлетворение. С др. стороны, идентификация с опасным или угрожающим индивидуумом создает видимость собственной силы, снижая чувство ранимости. Последний тип защитной идентификации обычно обозначается как идентификация с агрессором. Наконец, следует отметить, что имитация, к-рую можно рассматривать как поверхностную версию идентификации, дает возможность использовать к.-л. успешного чел. как модель для подражания и т. о. избежать мн. проблем, снижая стресс.

Компенсация

Когда чел. считает себя в каком-то отношении хуже др., он может пытаться преодолеть чувство неполноценности и связанную с ним тревогу, прилагая дополнительные усилия, чтобы достичь успеха в той области, где он чувствует свою неполноценность. Такое поведение называют компенсацией. Его защитная роль подчеркивалась в работах Альфреда Адлера, к-рый полагал, что мн. в нашем стиле жизни определяется попытками преодолеть реальные или воображаемые слабости. Адлер утверждал, что сам стал врачом, надеясь т. о. преодолеть проблемы своей физ./мед. неполноценности. Очевидно, что во мн. случаях компенсация представляет собой эффективную и адекватную реакцию. Эксперим. изучение компенсации ограничено, но подтверждает наличие этого явления.

Реактивное образование

Фрейд утверждал, что, если существует возможность возвращения в сознание вытесненного угрожающего материала, чел. может пытаться усилить вытеснение, ведя себя диаметрально противоположным содержанию вытесненного материала образом. Напр., если чел. угрожают вытесненные гомосексуальные побуждения, то для усиления их вытеснения он может включиться в чрезмерную гетеросексуальную деятельность. Аналогичным образом, щедрость может интерпретироваться как защита от скупости, а чистоплотность — как защита от неряшливости. Такое контрмотивированное поведение обозначается как реактивное образование.

Хотя есть сообщения об аналогичных исслед. на животных, эксперим. работы, посвященные проверке существования и эффективности этого механизма у людей, единичны, а их рез-ты малоубедительны и неоднозначны. Поскольку паттерны поведения, приписываемые действию данного механизма, социально желательны, их использование может рассматриваться как попытка получить скорее вознаграждение / одобрение, чем как защита от угрозы, связанной с неосознаваемым материалом.

Другие защитные механизмы

Кроме описанных, выделяют и др. З. м. Большинство из них существенно перекрывается уже названными выше или не получило достаточного внимания в литературе. Рационализация м. б. определена как использование «хорошего», но не реального обоснования определенного поведения. При помощи такой стратегии чел. может дать рациональное объяснение поведения и т. о. скрыть от себя или др. менее приемлемую мотивацию. Сублимация происходит, когда чел. переводит энергию, связанную с неприемлемым импульсом или побуждением, в социально приемлемую деятельность. Во мн. отношениях сублимация идентична смещению влечения. При изоляции чел. отделяет эмоцию от присущего ей содержания и безразлично обращается с темами, к-рые в противном случае были бы угрожающими или ошеломляющими. Одним из приемов достижения изоляции

является фокусирование внимания на абстрактных, технических или логических аспектах угрожающей ситуации, а не на ее эмоциональных компонентах; этот прием называется интеллектуализацией. Отмена происходит в тех случаях, когда чел. ведет себя неподобающим образом, что вызывает у него тревогу, а затем ведет себя противоположным образом, так чтобы аннулировать или сбалансировать предшествовавшее поведение, устраняя вызванную им тревогу.

См. также *Тревога, Теории личности, Психоанализ*

Д. С. Холмс

Здоровая личность (*healthy personality*)

Разительным пробелом в систематической психологии представляется отсутствие эксплицитной теории о З. л. Причина здесь отчасти кроется в том, что общество и не требовало от исследователей пристального внимания к здоровью: люди, к-рые функционируют конструктивно и продуктивно, в отличие от преступников, лиц с эмоциональными нарушениями, страдающих умственными дефектами, или беспомощных индивидов, не угрожают существованию цивилизации.

Др. причина связана с тем, что аномальные феномены легче идентифицировать и поставить под контроль исследователя. «Симптомы» — это те стороны поведения, к-рые выходят за пределы предпочитаемых или установленных системой об-ва. Как следствие, мы имеем законы и способы соц. регуляции, в соответствии с к-рыми подобных людей помещают вместе в условия, где их оказывается легче изучать — больницы, тюрьмы и др. учреждения.

Кроме того, существует имплицитное убеждение, согласно к-рому «нормальные» люди имеют право на личную неприкосновенность и на самостоятельное распоряжение собственной судьбой.

По всем этим и по др. причинам, мы имеем гораздо более сильно развитую психологию аномальной, нежели З. л. Теории З. л. формулируются преимущественно на основе следствий из теорий больной личности. Однако З. л. является такой же самостоятельной «диагностической категорией», как и любой др. тип личности.

Что такое психологическое здоровье?

Теория личности пытается описать и/или объяснить интринсивные свойства чел. и их связь с поведением. Поскольку каждое действие всегда обусловлено как характеристиками самого чел., так и характеристиками ситуации, дополнительная проблема касается того, как взаимодействие между интринсивными свойствами и экстринсивными условиями в данном окружении влияет на поведение.

Все теории личности имеют дело с одной или более из четырех осн. функций интринсивных свойств.

Побуждение. Люди обладают характеристиками, к-рые побуждают их к движению и действию: изменение в уровне интенсивности некоей универсальной внутренней силы вызывает последующее изменение в поведении.

Регулирование. Когда изменяется уровень возбуждения, это вызывает определенный паттерн действий, обеспечивающий выражение или удовлетворение нового состояния возбуждения. Такой паттерн отбирает один из существующих альтернативных способов действия. Реализация выбранной альтернативы осуществляется интринсивными регулятивными системами, или аттитюдами (к-рые взаимодействуют с окружением).

Переживание и осмысление. Регулирование дополняется процессом переработки информ., в ходе к-рого воспринимаемый стимул и обратная связь от текущего поведения связываются — и интегрируются — с действиями. Сенсорные данные и связанные с ними переживания хранятся и извлекаются при помощи процессов формирования и усвоения понятий, генерирующих понятия, или смыслы. Эта никогда не прекращающая своей деятельности система работает в тесном сотрудничестве с процессом отбора и регулирования, определяющим паттерны и реализацию последовательности поведения.

Стиль. Наконец, каждая личность обладает специфическими личностными характеристиками. Даже если два чел. сходны между собой в отношении силы побуждения, способа регулирования и содержания понятий, они все же будут различаться в своих поведенческих проявлениях. Большинство существующих личностных тестов предназначены в

большей степени для получения информ. о стиле, чем о др. трех функциях.

Психол. здоровье можно изучать с т. зр. этих функций. Такой подход позволил бы нам описать структуры и динамические процессы, к-рые характерны для З. л.

Интуитивный подход с позиций здравого смысла

Психологи, подчеркивающие необходимость изучения З. л., указывали гл. обр. на черты, к-рые отличают здоровье от простой «нормальности» или от отсутствия серьезных психопатологических симптомов. По мнению Шобена, здоровые люди характеризуются самоконтролем, личной ответственностью, демократизмом и наличием идеалов.

Джерард предлагает более психол. и детальное описание. Здоровые люди постоянно расширяют свое осознание самих себя, др. людей и окружающего мира; развивают свою компетентность в удовлетворении базовых потребностей и в реагировании на опасность; вырабатывают реалистические и отвечающие их потребностям ролевые и межличностные отношения.

Психоаналитическая теория: невротическая модель

Психоаналитическая теория оказала большое влияние на становление теории личности. Поэтому ее особый взгляд на психол. здоровье заслуживает отдельного рассмотрения.

Невротическая личность страдает от серьезных бессознательных конфликтов, несет тяжелый груз тревоги и связывает большое количество энергии в защитных паттернах поведения. Отсюда, невротическая личность испытывает трудности в удовлетворении инстинктивных импульсов и затрачивает массу времени на бесполезную, ненужную и непродуктивную активность. На самом деле психоаналитическая теория не предлагает к.-л. содержательной концепции З. л. Скорее, она рассматривает любого чел. изначально как невротика, но одних людей — в меньшей степени, чем др. Этот «идеальный или нормальный невротик» отличается от невротика в двух отношениях: равновесии и сублимации.

Равновесие. У нормального чел. лучше сбалансированы структурные подсистемы личности. Общая энергия в организме распределяется среди трех подсистем т. о., что каждая получает необходимое для ее нормального функционирования количество. В рез-те эго имеет достаточное количество энергии для адекватного восприятия реальности и приспособления к суперэго, одновременно находя средства для удовлетворения ид.

Сублимация. Невротики и нормальные люди различаются в своих защитных тактиках. В буквальном значении, сублимация означает обесточивание эго инстинктов, энергию к-рых оно затем берет в свои руки и расходует для своих собственных целей. В этом случае эго обращается к созиданию социально желательного (цивилизованного) поведения. С т. зр. об-ва, сублимация является «успешной» тактикой защиты, поскольку она позволяет избегать конфликта и тревоги и реализовывать то, что намечено процессом социализации. Очевидно, нормальный чел. может рассматриваться просто как кто-то, чье эго содержит больший, чем у невротика, запас сублимированной энергии и тем самым обладает большим количеством социально одобряемых паттернов поведения.

Понятие сублимации, однако, выглядит довольно нечетким. Его трудно отделить от др. видов защитных механизмов. Получается, что подавление все же оказывается необходимым, после чего эго просто направляет либидо в новый канал. Этот процесс в принципе ничем не отличается от любой др. активности эго. Поэтому нормальный чел. просто чаще использует отличную защиту.

Принцип сублимации тж ничего не дает для понимания характера побуждения у невротика и нормального чел. Это, пожалуй, представляется вообще наиболее трудным пунктом в психологии. Сублимация означает, что цивилизованное поведение мотивируется теми же самыми инстинктами что и невротическое поведение, но лишь в измененной форме. Тем не менее мы должны учитывать возможность, что приобретенные паттерны поведения могут мотивироваться сами по себе, без подавления или защиты (даже «успешной» защиты). Несомненным — и возможно самым важным — вкладом совр. психологии является признание ею того, что научение — столь же мощная детерминанта челов. поведения, как и биолог. силы.

За пределами психоан. лежат теории, к-рые непосредственно адресуются к вопросу актуальных структурных и динамических качеств З. л. В отношении первых мы можем сослаться на принцип интеграции структур, а в отношении вторых — на принцип прогрессии в развитии динамических систем.

Различные представители психоаналитической традиции подвергли критике положения

Фрейда и достигли позиций, к-рые, по меньшей мере хотя бы отчасти, согласуются с этими двумя принципами. Они ставят под сомнение жесткий биолог. детерминизм Фрейда, ссылаясь на роль социализации как функции социокультурных условий, наделяют эго большей самостоятельностью в вопросах контроля и интеграции поведения, рассматривают суперэго в позитивных наряду с негативными терминах и допускают существование изменений, происходящих на более зрелых стадиях развития. Однако эти критики все-таки гл. обр. фокусируют свое внимание на анализе невроза, в качестве следствий и выводов из к-рого и формулируются принципы, относящиеся к здоровью.

Оба принципа просматриваются в концепциях таких теоретиков, как А. Адлер и К. Г. Юнг, пересмотревших идеи психоан. и вышедших за его пределы, и особенно отчетливо прослеживаются в работах представителей гуманистической психологии.

За пределами психоаналитической теории

Гуманистические психологи подчеркивают фундаментальное отличие сил, лежащих в основе челов. побуждения, от лежащих в основе побуждения животных. Такого рода импульсы разными психологами по-разному назывались стремлением к превосходству (Адлер), целостностью или индивидуальностью (Юнг), самоактуализацией (Роджерс, Маслоу).

Одни теоретики постулируют существование единственной, универсальной силы (напр., Роджерс), тогда как др. рассматривают такое побуждение как один из мн. мотивов (напр., Маслоу). Большинство гуманистических психологов придерживаются идеи инстинктивного происхождения побуждений к самоактуализации, но нек-рые признают, что они могут приобретаться путем научения. Однако независимо от различий во взглядах, такие побуждения, как духовное совершенствование, эстетические импульсы, поиск истины или смысла, альтруизм и т. п. считаются уникальной особенностью челов. существ.

Идея самоактуализации подразумевает, что источники прогрессивного развития находятся внутри самого чел. Доминирующей жизненной тенденцией является обнаружение и реализация этих возможностей.

В. Франкл подвергал критике концепцию самоактуализации. По его мнению, в основе такого процесса в действительности лежит поиск смысла. Поведение обладает значимостью, смыслом, к-рый мы пытаемся нащупать. Самоактуализация — просто сопутствующая награда, к-рую мы можем при этом получить. Центральной характеристикой подлинно челов. стремления становится не самоактуализация, а самопреодоление.

Прогресс в направлении самопреодоления зависит от приобретения нами все большего контроля над своей жизнью. В жизни не существует ситуаций, в к-рых бы отсутствовал выбор между альтернативами, независимо от того, насколько безвыходным нам может казаться наше положение. Определение альтернатив является первым шагом на пути к свободе. Реализация выбора между ними — следующий шаг. Чем дальше реализуется процесс выбора в череде последовательных шагов, тем большим оказывается потенциальное продвижение к свободе. Ни один чел. никогда не сможет достичь абсолютной свободы, но всякий может стать более свободным.

В гуманистических теориях подчеркивается, что на протяжении жизненного пути интринсивные качества претерпевают постоянные изменения. По мнению К. Роджерса, наше «Я» выполняет роль фокуса, в отношении к-рого организуются и достигают согласованности наши восприятия. В процессе постепенной ассимиляции переживаний эта система приобретает все лучшую и лучшую интеграцию, двигаясь в направлении от системы исключительно личного оценивания к «процессу непрерывного оценивания с позиций организма как целого». Сходная тема прослеживается во взглядах Маслоу: самоактуализирующиеся люди достигают гармонично функционирующей иерархии мотивов, в к-рой не существует конфликта и где более высокие мотивы больше не блокируются требованиями мотивов более низкого порядка.

Эриксон рассматривал последовательные периоды в жизненном цикле как череду экзистенциальных по своему содержанию конфликтов. Переживания одной фазы оказывают влияние на переживания последующих стадий. Если какой-то конфликт не достигает успешного разрешения, чел. оказывается не в состоянии успешно справляться с последующими конфликтами.

Психол. здоровье отсюда представляется в виде прогрессирующей интеграции фундаментальных видов переживаний в более широкую систему. Здоровый чел., находящийся

на определенном отрезке своего жизненного пути, разрешил экзистенциальные конфликты предыдущих стадий и, следовательно, способен к конструктивному разрешению фундаментальной проблемы текущей стадии.

Юнг тж рассматривал проблему прогрессирующей интеграции в развитии личности. По мнению Юнга, сфера бессознательного включает 2 области: личное и коллективное бессознательное. Первая насыщена большим количеством комплексов и конфликтов, находится под постоянным контролем репрессивной функции эго и формируется в рез-те событий, связанных со специфическими видами переживаний в ходе процесса социализации. Однако под этой областью кроются потенциальные переживания всех челов. существ, а именно архетипы: общие знаменатели челов. бытия.

Существуют 2 причины, по к-рым архетипы рассматриваются Юнгом как универсальные элементы челов. опыта и потому воспроизводящимися в каждом последующем поколении. Во-первых, все челов. существа неизменно обладают сходными переживаниями. Во-вторых, все мы обладаем крупным и сложно организованным мозгом, неотъемлемой функцией к-рого является идентификация, символическая интерпретация и манипуляция собственными переживаниями. В рез-те всякий раз, когда бы мы ни приступили к анализу своего опыта и ни попытались обрести новое понимание, мы сталкиваемся там с архетипами.

На пути постижения архетипов лежит область личного бессознательного. Прогрессу на пути движения к нашей челов. сущности препятствуют разнообразные защитные механизмы нашего эго. Такого рода «камни преткновения» и характеризуют невротика.

Цель челов. развития состоит в высвобождении возможностей коллективного бессознательного и ассимиляции их в «Я» — некоем мистическом центре в личности. «Я» представляет собой воплощение максимальной целостности или совершенства, к-рого может достичь к.-н. чел. Прогресс подразумевает под собой процесс индивидуализации, в ходе к-рого субъект начинает постигать различия между сознательным и бессознательным и осознавать как свою собственную индивидуальность, так и свою принадлежность челов. роду. При переносе этих открытий в область сознательного вскрываются все конфликтующие противоречия челов. бытия.

Из такого анализа вытекает взгляд на З. л. как на прогрессивное движение на пути согласования собственного личного опыта с универсальным челов. опытом. В рез-те субъект обретает способность думать, чувствовать и действовать в большей степени на челов., нежели на личном (эго-защитном), уровне.

Психологическое здоровье

Подводя итоги, можно сказать что психол. здоровье является в такой же степени вопросом структуры и динамики личности, как невроз или любой др. путь развития.

Сколь бы разными нам ни казались теории личности, все они так или иначе связаны с определенной комбинацией побуждения, регулирования, осмысления и стиля. В ходе анализа процесса индивидуального развития, свойств и взаимоотношений между этими функциями возникают определенные темы, к-рые выходят за рамки простого перечисления черт или привлечения отдельных поведенческих критериев типа «адаптированности», «устойчивости», «продуктивности» или «конформизма».

С т. зр. структуры З. л. можно рассматривать, скорее, как процесс непрерывных изменений, нежели как сложившуюся фиксированную систему. Как общий принцип, личностные структуры стремятся к обретению все большей гармонии, в к-рой побудительная, регулятивная, понятийная и стилистическая функции сливаются в единое целое.

См. также *Стадии развития по Эриксону, Личность, Трансперсональная психология* (*I, II*)

В. Винаке

Зеркальная Я-концепция (*self-looking glass concept*)

Понятие З. Я-к. принято связывать с именем Чарльза Хортона Кули, к-рый, в развитие дискуссии Уильяма Джемса о социальном Я, высказал предположение, что отраженное Я возникает тогда, когда человек строит свою самооценку на основе того как, по его мнению, он выглядят в глазах др. людей.

Метафора зеркала приписывается Кули, однако в действительности ее можно найти и в

более ранней литературе, вплоть до работ Адама Смита. Эта метафора несет двойной смысл в формулировках Смита и Кули. В повседневной жизни люди могут видеть свои лица, фигуры и одежду в зеркале. Во взаимодействиях с другими необходимо представлять себе то, как мы выглядим в их глазах. Последние становятся своеобразным зеркалом и то, как они интерпретируют нас, отражается в их жестах, выражении лица и высказываниях.

Это представление о своем Я, к-рое включает самооценку, согласно Смиту и Кули имеет три осн. компонента — представление человека о том, как он выглядит в глазах другого; представление о суждениях этого другого по поводу его внешнего вида, и определенного рода самоощущение, напр. чувство гордости или стыда. Самоощущения появляются и изменяются в ходе этих приписываемых и воображаемых реакций каждого из взаимодействующих субъектов на реальные и воображаемые суждения другого об их социальных Я. Каждое взаимодействие заполняется многими Я, и в любой ситуации всегда присутствует больше лиц, чем реально существующих физ. тел. Сила формулировки Кули заключается в ее акценте на множественности определений, чувств и смыслов, возникающих в любой ситуации, где два человека вступают во взаимодействие.

Понятие З. Я-к. является основным для теории взаимодействия в рамках символического интеракционизма и остается центральным в совр. социально-психологических теорет. представлениях о социальном Я и эмоциях. Идея центральности Я и Я-процессов в изучении переживания и выражения эмоций играет важную роль в совр. нейропсихологических концепциях эмоций.

См. также *Символическая интеракция*

Н. К. Дензин

Злоупотребление психоактивными веществами (*substance abuse*)

З. п. в. вызывало много споров, начиная с древних времен. Давность дебатов по вопросу употребления марихуаны, напр., можно проследить вплоть до китайских документов, датированных за несколько столетий до н. э. В США озабоченность злоупотреблением алкоголем и другими психоактивными средствами существует с начала XIX в.

З. п. в. предполагает способ использования любого химического вещества для модификации настроения или поведения, который отличается от социально одобряемой практики лечения или отдыха.

Диагноз

В *DSM-IV* Американской психиатрической ассоциации приводятся 4 критерия диагноза ЗПВ: повторяемость злоупотребления; повторяемое употребление в состояниях, связанных с риском; периодические проблемы с правоохранительными органами вследствие З. п. в. и продолжающееся употребление, несмотря на вызываемые этим соц. проблемы.

Точный диагноз З. п. в. предполагает учет специфического для данного индивидуума комплекса проблем. Расстройства, вызванные З. п. в., могут носить постоянный, эпизодический и неспецифический характер или характеризоваться состоянием ремиссии. Кроме того, большинство психоактивных веществ могут вызывать разнообразные органические мозговые синдромы. Часто встречается множественное употребление психоактивных веществ. Наконец, проблемы, вызванные З. п. в., могут сосуществовать с др. психиатрическими расстройствами, напр., аффективными или расстройствами личности.

Лечение

Терапия расстройств, вызванных З. п. в., также как и их диагностика, должна быть индивидуальной. В большинстве случаев необходимыми оказываются несколько этапов вмешательства. Немедленное внимание к критическим ситуациям требует лечения острых состояний, как, напр., панических приступов или недостаточности питания. Задачи дезинтоксикации включают снижение потребления вещества с контролем симптомов отмены, проведением дополнительных лабораторных исслед. и клинического обследования. Следующим этапом лечения обычно является индивидуальное консультирование.

Соц. поддержка представляет собой решающий компонент на всех этапах вмешательства. Терапевтические сообщества (такие, как Синанон) и группы самопомощи (такие, как Анонимные Алкоголики) могут обеспечивать групповую поддержку и противоборство, а также служить долгосрочной программой лечения и поддержания

функционирования в состоянии абстиненции. Вовлечение в такие программы семьи лица, злоупотребляющего психоактивными веществами, необходимо для оказания помощи и самому больному, и членам его семьи.

Профилактика

В большинстве случаев профилактика З. п. в. представляет собой третичную профилактику, или лечение имеющихся случаев и предотвращение рецидивов. Вторичная профилактика, или ранняя диагностика и направление на лечение, обычно происходят в клиниках кризисного вмешательства. Суишер подчеркивает необходимость повышения усилий по проведению первичной профилактики, или планированию соответствующих мероприятий до начала злоупотребления. Суишер считает, что наиболее успешные мероприятия первичной профилактики включают координацию деятельности различных общественных институтов, комбинирование информ. материалов с альтернативами использованию психоактивных средств, синтез и интеграцию имеющихся материалов в рамках уже проводимых общественных программ.

См. также *Лечение алкоголизма, Героиновая наркомания, Курение*

К. Ландау

Знаки и символы (*signs and symbols*)

Систематическое изучение знаков в попытке придумать единую науку известно как семиотика, и она появилась из таких дисциплин, как философия и лингвистика, равно как и из психологии. Эти термины имеют тж добавочное и более специализированное значение в мед. практике — семиотика является изучением симптомов. В этом случае в мед. диагнозах симптомы являются знаками, к-рые имеются в наличии для интерпретации.

Знак — это стимул, к-рый направляет организм к чему-либо большему, нежели он сам, в том смысле, что мы обычно говорим об ударе грома как о знаке дождя — гром обозначает дождь. Т. о., знаки, естественно, встречаются в окружающей среде или внутри организма (нейрофизиологическая передача), или могут быть придуманы в лабораторных экспериментах (вспыхивающая лампочка или звучащий гудок, означающие пищу).

Эти примеры знаков, изучаемых учеными-бихевиористами, являются довербальными и доречевыми. Тем не менее, именно изучение знаков как составной части челов. языка, исслед. слов как письменных и устных знаков породило науку семиотику. Семиотика предлагает представление о челов. существе как о животном, использующем знаки.

Швейцарский лингвист Ф. де Соссюр рассматривал язык как звено между мыслью и звуком. С одной стороны, языку необходимы идеи, к-рые являются невербальными и чисто психол., а с др. стороны — осмысленные звуки, к-рые выражают идеи. Союз между идеей и выражением, между «означаемым» и «означающим» является скорее функцией, нежели предметом. Эта функция состоит в связи означающего с означаемым, и возникающую в итоге сущность Соссюр назвал лингвистическим знаком.

Важное различие между знаком и символом ясно выразил Уолкер Перси. «Знак — это нечто, что направляет наше внимание к чему-либо другому. Символ не направляет наше внимание к чему-либо др., как это делает знак. Он не направляет совсем. Он «подразумевает» что-то др.». Узнавание символического содержания было и остается важным в создании и понимании иск-ва, поэзии и музыки с XIX в., но до сих пор символизация недостаточно признана в наших попытках понимания языка чел.

А. Куальяно

Зрительное восприятие (*visual perception*)

З. в. является одним из системообразующих способов отношения к физ. окружению. Оно предполагает способность организма использовать световое излучение. В то же время оно включает вклад определенных органов чувств, помимо глаз. З. в. отчасти достигается вкладом вестибулярного аппарата, расположенного в ухе, проприоцептивных чувствительных механизмов ощущений в мышцах и сухожилиях и температурных рецепторов.

Предметы могут выглядеть как твердые или мягкие, шершавые или гладкие, горячие или холодные, и, тем не менее, в природе самого светового излучения нет ничего

специфического для вызывания подобных впечатлений. Они возникают из того, что др. модальности чувств могут вызвать в сочетании с уже пережитыми на опыте свойствами, обычно рассматриваемыми как строго зрительные. Чтобы дать организму осн. сведения, благодаря к-рым зрение становится главным чувством, воспринимающий орган зрения (глаз) должен быть более сложным, чем к.-л. др.

Цвет и яркость являются дополнительными измерениями по отношению к положению, форме и движению, обнаруженными в З. в.

См. также *Глаз, Зрение* (*теории зрения*)

С. Х. Бартли

Зрительные представления (*visual imagery*)

Качество З. п. легче всего характеризовать в субъективных терминах: большинство людей сообщает о тесном сходстве между субъективным опытом З. п. и опытом реального восприятия. Люди часто полагают, что они могут «считывать» информ. с внутреннего образа, почти так же, как они считывают информ. с реального изображения. Похоже тж, что внутренний образ отображает репрезентируемый объект как видимый на определенном расстоянии и в определенной перспективе, почти как картина. Др. способы репрезентации могут умалчивать о том, насколько далеко расположен объект или с какого угла зрения он виден. Но эти аспекты должны быть точно определены в картине — картина должна отображать объект видимым с точно определенной т. зр. Очевидно, что это верно и для З. п.

Эти субъективные качества позволяют предположить, что З. п. отображают мир почти так же, как и картины, и что мы рассматриваем З. п. с помощью процессов, родственных процессам зрительного восприятия. Однако психологи проявляют осторожность в отношении самоотчетов о субъективном опыте. Эти сообщения могут не быть истинными в буквальном смысле: откровенно говоря, внутри головного мозга нет никакого «глаза», как нет никаких картин и проекционного экрана для их показа в пространстве, ограниченном черепом.

Образы, картины и восприятие

В большинстве совр. исслед. используются более объективные средства изучения представлений, и эти исслед. зачастую исключают самоотчеты: З. п. и картины действительно обладают общими свойствами, а внутренние образы действительно имеют много общего с образами восприятия. Тем не менее, существуют тж важные различия между образами и картинами, или между воображаемым и воспринимаемым, и нам следует принять их во внимание.

Данные указывают на то, что образы сходны с картинами в том отношении, какая информ. в них включается и какая исключается, а тж в том, какая информ. является легкодоступной, а какая — менее доступной. Напр., испытуемые, рассматривающие изображение, скажем, кошки, могут легко видеть голову кошки (потому что голова достаточно большая и расположена вверху), но с трудом могут увидеть когти (потому что когти маленькие и могут быть скрыты от наблюдателя). В противоположность этому испытуемые, изучающие описание кошки, вероятно, сразу заметят упоминание о когтях (потому что они являются существенным признаком кошек); голова кошки м. б. исключена из описания просто потому, что это слишком очевидный элемент, чтобы заслуживать упоминания. На этом фоне З. п. явно соответствуют характеру картин, а не описаний. Испытуемые, представляющие (к примеру) образ кошки, дают быстрые ответы на вопросы наподобие: «Есть ли у кошки голова?», — и неск. медленнее отвечают на вопросы о когтях. (В противоположность этому испытуемые, думающие о кошках без привлечения внутренних образов, показывают обратный паттерн: более быстрые реакции на «когти», чем на «голову» кошки). Подобные этим данные могут использоваться для документирования информ., включаемой в З. п. и выделяемой в них как наиболее значимой; информ. структура З. п. отражает структуру, в большей степени характерную для картин, чем для др. видов репрезентации.

Предметом исслед. стали тж процессы, используемые для считывания информ. с внутренних образов и манипулирования ими. Напр., в одном эксперименте испытуемым предлагалось запомнить карту вымышленного острова. Затем испытуемые воображали эту карту и, услышав звуковой сигнал, представляли маленькое пятнышко, перемещающееся, скажем, от колодца, показанного на карте, к пальмовому дереву. Когда это (воображаемое)

пятнышко достигало пальмового дерева, испытуемые нажимали кнопку, останавливая часы и позволяя исследователям измерить продолжительность воображаемого путешествия. В др. опытах испытуемые воображали пятнышко, двигающееся от пальмы к камню, и т. д. для всех прочих ориентиров. Рез-ты показали в высшей степени согласующуюся линейную связь между временем сканирования и воображаемым расстоянием. Эти и подобные им рез-ты служат серьезным свидетельством того, что З. п. сохраняют структуру пространственных отношений, определяемую воображаемой сценой или воображаемым объектом, так же как и картины.

Сходные рез-ты были получены с помощью методики вращения образа. То есть поворот внутреннего образа на 40° требует в два раза больше времени, чем его поворот на 20°; поворот на 80° происходит вдвое дольше, чем на 40°, и т. д. В др. исслед. измерялось время, необходимое для приближения воображаемой сцены (с целью рассмотреть детали) или для ее удаления (чтобы рассмотреть крупные объекты). Эти исслед. тж обнаружили устойчивую связь между кратностью увеличения/уменьшения и затрачиваемым временем, иллюстрируя, как перспективные отношения влияют на функцию представления (т. е. для перемещения на большее расстояние требовалось больше времени).

Зрительные представления и память

З. п. оказывают мощное воздействие на память в неск. отношениях: испытуемые легче запоминают предложения или отрывки текста, содержание к-рых можно визуализировать; специальные инструкции визуализировать материал тж приводят к улучшению запоминания. Эти исслед. часто концептуализируются в рамках модели двойного кодирования. В соответствии с этой моделью З. п. и вербальные описания обеспечивают отдельные виды умственной репрезентации; запоминание будет наилучшим, если материал кодируется обоими способами.

Стоит упомянуть, что воздействие внутренних образов на память может тж отражать использование скорее пространственных, чем предметных З. п. Напр., инструкции визуализировать подлежащий запоминанию материал (ПЗМ) улучшают запоминание у людей, слепых от рождения. Сходным образом, инструкции визуализировать ПЗМ помогают запоминать даже тот материал, к-рый было бы трудно увидеть, если попытаться буквально представить его зрительно (напр., яйцо на белом фоне). Следовательно, способствовать улучшению запоминания могут не изобразительные (картиночные), а организующие свойства внутренних образов.

Воображаемое исполнение

Широко распространены заявления, что воображаемое исполнение, или воображаемая практика, дают эффект, сравнимый с эффектом реальной практики. Воображая удар при игре в гольф, можно улучшить выполнение. Сходные заявления были сделаны о роли воображения в терапевтических ситуациях: если человек боится змей, он может преодолеть свой страх, воображая змей (постепенно) на все более близкой и близкой дистанции. Если у человека есть опухоль, ее можно уменьшить, зрительно представляя антитела, атакующие эту опухоль.

Сообщалось об успехе этих различных техник. Однако довольно трудно доказать надежный рез-т подобных методик. Во мн. тестах воображаемая практика моторных навыков не дала ощутимого рез-та. Более экзотичные методики использования З. п. (напр., для уменьшения опухоли) не были тщательно проверены. При сообщении подобных рез-тов часто отсутствуют критические сравнительные данные (напр., нет возможности выяснить, как часто и у какого количества пациентов работа с образами не привела к уменьшению опухоли).

Что важнее всего, механизмы таких эффектов совершенно не ясны. По меньшей мере, нек-рые из этих эффектов м. б. мотивационными, как простой факт обдумывания достижения цели может изменить аттитюд или мотивацию чел. Более того, практически нет свидетельств того, что именно зрительные образы играют здесь решающую роль. Сходные эффекты можно наблюдать в тех случаях, когда испытуемые обдумывают достижение цели в иной манере, не прибегая к З. п.

Яркость представлений

Наконец, в ряде исслед. были предприняты попытки объединить уже описаные данные с самоотчетами об опыте переживания представлений. Большинство из них было сосредоточено на описаниях испытуемыми яркости представлений. Мн. испытуемые описывают свои З. п. как яркие и детальные, весьма сходные с опытом реального видения; др. же характеризуют свои З. п. как неопределенные и недетализированные, словом, совсем не

похожие на видение. Неожиданно оказалось, что эти две группы испытуемых равноценно выполняют задания на сканирование образов, воображаемое вращение, запоминание визуализируемого материала и т. д. Это укрепило мн. исследователей в их скептическом отношении к подобным самоотчетам, однако полученные рез-ты совместимы с уже сделанным предположением, что в образных задачах, наподобие сканирования или вращения, испытуемые используют пространственные представления, тогда как самоотчеты могут отражать богатство предметных З. п. Фактически яркость представлений действительно оказывается прогнозирующей переменной в образных задачах, таких как запоминание сложных картинок, лиц и цветов. Тем не менее, трудно оценить эти исслед., особенно при отсутствии ясных различий между предметными и пространственными З. п.

См. также *Морфология искусства, Безобразное мышление: Вюрцбургская школа, Представления, Умственные образы, Зрительное восприятие*

Д. Райзберг

_И_

Игра (*play*)

Отношение к И. крайне различно и доходит, если касаться негативных оценок, до объявления ее не поддающимся пониманию «хитросплетением» аффекта и действия, «общим термином» или даже категорией, бесполезной для психологии. Вероятно, это можно объяснить широким многообразием проявлений И., затрудняющим обнаружение общности цели или формы во всех этих вариациях игровой деятельности.

И. используется нек-рыми терапевтами в качестве способа лечения. По утверждению ряда терапевтов, дети обычно не способны выразить свою неудовлетворенность и тревогу вербально, но когда им дают возможность выразить их в неструктурированной среде, богатой пробуждающим фантазию материалом, таким как игрушки, они прорабатывают свои чувства в И.

Независимо от своей формы или структуры, И. мотивируется взаимодействием состояний игрока с состояниями среды. Среда должна содержать элементы, допускающие чередование элементов мотивационного состояния индивидуума. Это порождает активность, характеризуемую удовольствием, интересом и ослаблением напряжения. Элементы, порождающие игровое поведение, м. б. аналогичны тем, к-рые пробуждают любопытство и вызывают исследовательское (или поисковое) поведение.

Пиаже, основывая свою таксономию И. на собственной теории когнитивного развития, утверждал, что на каждой стадии развития преобладает определенный тип И. Так, на сенсомоторной стадии (первые два года жизни) распространены игры-упражнения. Они состоят в повторении паттернов действий или звуков и, начинаясь с сосания и гуления, развиваются в конечном счёте до уровня воздействия на среду систематически варьируемыми способами и слежения за вызываемыми эффектами.

После второго года жизни ребенок переходит на дооперациональную стадию, приобретая способность к овладению символическими функциями. И. этой стадии отражают данное изменение, становясь символическими И. в воображаемое, что можно проиллюстрировать на примере использования ребенком предметов в качестве вещей (в широком смысле), не соотв. их очевидному назначению. Дети тж начинают включать себя в символические отношения с внешним миром.

Во время интуитивной стадии (4—7 лет) дети начинают проявлять интерес к И. с правилами, структурированным ситуациям и соц. взаимодействиям с др. Со временем тип правил меняется с сенсомоторного на коллективный: если раньше правила принимались постольку, поскольку они обеспечивали структуру и повторяемость, позднее они начинают приниматься вследствие соц. ограничений и требований группы. Кодификация правил появляется примерно в 11 — 12 лет, когда соревновательные И. становятся нормой.

Дэй выделяет 5 типов И. и утверждает, что внешние, доступные наблюдению характеристики не всегда позволяют различать эти типы; различаются же они, гл. обр., по своему источнику и цели. Это:

Исследовательская И. Этот тип И. мотивирован неопределенностью в отношении объектов и событий во внешней среде.

Креативная И. Этот тип — более сложное проявление исследовательской И., требующее способности к символизации и знания внешних или физ. характеристик стимулов (игрушек).

Разнообразящая И. Такая И. выглядит бесцельным взаимодействием со средой вообще, когда становится скучно.

Миметическая И. Эта И., как правило, повторяющаяся, структурированная и символическая. Ее цель — достижение компетентности и мастерства.

Катартическая И. Будучи терапевтической по своей цели, она может принимать любую форму. Хотя ей свойственно снижать возбуждение, эта И., по-видимому, не связана с положительным гедоническим эффектом или удовольствием.

Игривость

Игривость может служить способом сравнения всех форм деятельности, включая различные виды работы и И., с целью идентификации мотивации, побуждающей участвовать в той или иной деятельности.

См. также *Игровое поведение младенцев, Развитие игры*

Х. И. Дэй

Игровая терапия (*play therapy*)

Детям трудно ясно описать терапевту свои мысли и чувства, но они способны в игре «показать» свои мысли, переживания, желания и страхи. Обычными для детской игры темами являются: а) выполнение желаний, когда дети разыгрывают взаимодействия или личный опыт, к-рые хотели бы иметь, б) повторение отрицательного опыта, когда они продолжают по многу раз проигрывать определенные эпизоды, часто в) со сменой ролей, когда они берут на себя активную (нередко антагонистическую) роль, тогда как в реальной жизни были пассивными реципиентами. Сначала терапевт может просто наблюдать, позволяя детям свободно играть. Эта игра может помочь терапевту в установлении положительных отношений с ребенком, а тж послужить основой для формулирования впечатления об уровне развития навыков ребенка, его эмоциональных конфликтах и стиле коммуникативного поведения. Содержание детской игры, продемонстрированный уровень концептуальной сложности и орг-ции, специфика представленных в игре межличностных отношений и характеров, конфликтов, устремлений и эмоций — все это имеет значение для сбора информ. и постановки диагноза терапевтом.

Модус психотерапевтических вмешательств в И. т. имеет множество вариантов. При недирективной И. т. терапевт о основном пассивен и поддерживает ребенка рефлексивными суждениями, помогая ему выразить в игре свои личные конфликты и найти их решение. Терапевты эго-аналитической ориентации, скорее всего, будут во время игры предлагать ребенку интерпретации с тем, чтобы помочь ему понять и принять на сознательном уровне те эмоциональные конфликты, к-рые были вытеснены или отрицались. На др. полюсе располагаются терапевты, ориентирующиеся на теорию социального научения, к-рые сосредоточиваются на обучении ребенка играть с др. (просоциальная манера), а не на аффективном содержании детской игры. В зависимости от конкретных нужд и проблем разных детей, терапевты варьируют уровень структурированности И. т. и могут дополнять ее др. типами вмешательств.

См. также *Игровое поведение младенцев, Игра, Развитие игры*

К. Л. Бирман

Игровое поведение младенцев (*infant play behavior*)

Относящиеся к 1930-м гг. исслед. соц. участия маленьких детей показали, что игровая активность детей, начиная с возраста в неск. месяцев и до конца раннего детства, приобретает все более выраженный соц. характер. Классическое исслед. дошкольников в возрасте от 2 до 5 лет, выполненное М. Б. Партен, привело к ставшему традиционным взгляду: соц. взаимодействие проходит в своем развитии ряд стадий. На самой ранней стадии дети, находясь среди сверстников, демонстрируют относительно редкое взаимодействие, и они

играют преим. в одиночку. Следующая стадия — параллельная игра — предполагает более социализированную активность, так как дети играют рядом друг с другом, используя сходный игровой материал, но по существу не взаимодействуют. После достижения детьми 3-летнего возраста преобладающими становятся 2 наиболее прогрессивные стадии соц. участия. В ассоциативной игре дети частично используют общий игровой материал и в какой-то мере взаимодействуют друг с другом, но еще не координируют свои игровые действия, тогда как в кооперативной игре заняты общим делом, преследуя общие цели и соблюдая единые для всех правила.

Наступившее после 1970 г. оживление интереса исследователей к тому, как маленькие дети впервые вступают в отношения друг с другом, привело к неожиданному открытию: младенцы оказались гораздо более заинтересованными и компетентными в общении со сверстниками, чем традиционно считалось. К тому же обнаружилось, что на протяжении первых двух лет жизни частота и сложность соц. интеракций детей неуклонно возрастают. В данной статье осн. внимание как раз и уделяется развитию игрового поведения детей в возрасте примерно от 6 месяцев до 3 лет.

Когда в исслед. создается соц. ситуация или, иначе говоря, возможность взаимодействия со сверстниками и/или взрослыми (обычно матерью, проинструктированной не побуждать ребенка к совместным действиям), деятельность младенцев и начавших ходить детей представлена значительной долей несоциальной активности (игра в одиночку *и* поведение, не связанное с созданной соц. ситуацией) и параллельной игрой как «маргинально соц.» активностью. Хотя уровень несоциальной активности не снижается сколько-нибудь существенно в течение второго и третьего годов жизни, доля соц. игры в поведении детей возрастает, и такая игра становится наиболее частым видом активности в возрасте примерно 24 месяцев. Совр. исслед. привели к новой интерпретации роли несоциального и маргинально соц. поведения в игре детей. Рез-ты этих исслед. позволяют предположить, что: а) зарождаясь в младенчестве, соц. участие развивается постепенно и не обнаруживает последовательности стадий, согласно к-рой с возрастом происходит переход от игры в одиночку к преимущественно параллельной игре и, наконец, к преобладанию соц. игры; б) параллельная игра выполняет в потоке детской активности функцию мостового перехода от несоциального к соц. поведению; в) после достижения возраста 18 месяцев или около того несоциальное поведение не обязательно свидетельствует о незрелом уровне игры у нормальных детей.

Факторы развития игры

Исслед. выявили ряд важных факторов в соц. игре младенцев и детей, начавших ходить.

Игрушки и другие предметы

С развитием роль предметов в соц. игре, по-видимому, меняется. Исслед. младенцев в возрасте от 6 до 14 месяцев показали, что взаимодействие со сверстниками не зависит от наличия игрушек и может даже сокращаться при их включении в игру. Однако ближе к 2 г. игрушки, по всей вероятности, способствуют взаимодействию детей.

Знакомство детей друг с другом

На долю незнакомых сверстников приходится значительный объем соц. внимания, особенно в младенчестве. Но знакомство детей друг с другом, по-видимому, влияет на появление у младенцев специфических форм соц. активности, направленной на сверстников: знакомые малыши с большей вероятностью, чем незнакомые, стремятся к пространственной близости, пытаются потрогать друг друга и обычно демонстрируют положительные эмоции в виде улыбки или смеха. К 3 годам в соц. участии тж проявляется эффект знакомства: знакомые сверстники демонстрируют больше эпизодов ассоциативной и кооперативной игр и меньше эпизодов поведения «зрителя» (наблюдающего за игрой др. детей, но не взаимодействующего с ними), чем незнакомые.

Социальный опыт

Большинство американских детей младенческого возраста имеют очень мало возможностей для соц. контактов со сверстниками, но когда у них появляются такие возможности, — хотя бы неск. часов в неделю, — их соц. компетентность повышается. В исслед. Влитстра сравнивалось поведение детей, к-рых родители отдавали в дошкольные учреждения на полдня и на полный день, и обнаружилось, что дети, проводившие весь день в малышовых группах, демонстрируют более позитивное соц. взаимодействие со сверстниками.

Индивидуальные различия

В соц. активности отдельных детей, направленной на сверстников младенческого и раннего возрастов, были обнаружены существенные различия. Одни младенцы склонны к большей соц. активности, чем др., и эти индивидуальные различия имеют тенденцию сохраняться в раннем возрасте. Однако дети до 3 лет обычно не обнаруживают гендерных различий в соц. активности.

Родители и воспитатели

Когда младенцам и начавшим ходить детям дают возможность выбирать между взаимодействием со сверстником или с матерью в ситуации свободной игры, дети склонны направлять больше соц. внимания на сверстника. Экерман с коллегами обнаружили, что в младенчестве соц. акты, направленные на сверстника, чаще принимают такие формы дистального поведения, как смотрение и вокализация. Затем, на втором году жизни, активность в отношении сверстников все больше связывается с игровым материалом, тогда как контакт с матерью в форме стремления к пространственной близости и прикасанию идет на убыль.

В условиях дневных дошкольных учреждений интеракции типа «воспитатель — ребенок» и «ребенок — ребенок» происходят весьма часто. Холмберг установил, что младенцы знач. больше взаимодействуют с воспитателем, чем со сверстниками, по той простой причине, что именно воспитатели инициируют это взаимодействие. Количество интеракций со сверстниками достигает объема интеракций с воспитателями примерно к 3-летнему возрасту.

См. также *Развитие младенца, Социализация младенцев*

Э. П. Серафино

Идиографический и номотетический подходы в психологии (*idiographic-nomothetic psychology*)

Специалисты в области общественных наук имеют возможность выбрать И. или Н. подход к формулированию интерпретаций изучаемых явлений. Эти термины придуманы Вильгельмом Виндельбандом для характеристики деятельности естественных наук, с одной стороны, и наук о культуре и человеке (изучающих единичные факты) — с другой. Между этими двумя подходами существует непримиримое противоречие. Научные обобщения принято считать Н., или имеющими форму законов. Однако для того, чтобы эти законы имели прогностическое значение, они должны быть приложимы к конкретным случаям, а единичные случаи (И. анализ) могут не подчиняться общим законам.

И. наука строится на тщательном анализе единичных фактов, формулируя интерпретативные утверждения, приложимые только к данному конкретному случаю или к классу феноменов, которые представлены этим случаем. И. интерпретации основываются на особенностях каждого данного случая. Их притязания на обоснованность опираются на мощность описаний, создаваемых конкретным исследователем. В этих описаниях стремятся зафиксировать различные ракурсы изученных фактов. Предполагается, что различные интерпретации, по-видимому, имеют смысл и значимость в различных реальностях. Любая интерпретация складывается под влиянием местной специфики и взаимодействий между исследователем и исследуемым объектом.

Н. подход опирается на утверждение, что научные законы могут формулироваться только статистически, путем изучения и анализа большого числа случаев, отобранных методом рандомизации. Предполагается, что Н. обобщения не связаны ни с временем, ни с контекстом. Они также не зависят от специфики данного конкретного контекста или случая.

Противоречия между И. и Н. моделями науки стали предметом дискуссий в общественных науках и психологии лишь в начале XX в., хотя их истоки восходят к XVIII—XIX вв., т. е. ко времени возникновения наук о человеке.

Дискуссия между сторонниками И. и Н. подходов затрагивает фундаментальные допущения, касающиеся природы исслед., философии науки и целей общественных и психол. дисциплин. Аргументы ученых, стоящих на феминистских позициях, вместе с аргументами представителей национальных меньшинств в науке, еще больше обострили ее. Такие ученые считают, что методы Н. науки нередко использовались как инструмент притеснения, порождая

искаженное знание, отражающее господство мужчин в сфере научной деятельности. Постпозитивисты (прежде всего теоретики критического рационализма) и постмодернисты тоже критиковали Н. науку и ее допущение о том, что знание свободно от пристрастности, личных ценностей и политических взглядов, и утверждали, что Н. наука нередко используется как форма политического контроля.

Формулируя проблему максимально кратко, можно сказать, что спор вращается вокруг того, быть ли психологии наукой, изучающей причинно-следственные связи и формулирующей общие законы человеческого поведения, или же интерпретационной, практической дисциплиной, стремящейся ко все более глубокому пониманию соц. и психол. процессов.

Сторонники Н. метода отвергают И. интерпретации, называя их ненаучными или журналистскими. Приверженцы И. подхода, в свою очередь, утверждают, что ценность Н. исслед. невелика, поскольку все интерпретации, с их т. з., должны быть контекстуальными и специфическими для конкретных случаев.

Номотетическая психология

Н. психология стремится к выявлению научных, статистически достоверных и допускающих обобщение законов чел. поведения. Она исходит из нескольких основных допущений. Во-первых, она ищет причинные объяснения соц. явлений. Она использует вариационно-аналитический язык, опирающийся на операционализацию переменных, и строгие причинно-следственные схемы вывода. Во-вторых, она стремится к количественной оценке психич. и поведенческих процессов. В-третьих, она исходит из того, что каузальные утверждения, сформулированные на основе тщательного изучения случайно отобранных испытуемых, могут быть распространены на необследованные популяции. В-четвертых, сторонники Н. подхода пытаются (в типичных случаях) создать искусственные условия, в которых и собираются научные данные. В-пятых, в случае использования Н. науками результатов, полученных с помощью И. методов, они нередко признаются полезными только для объяснительной, описательной или иллюстративной целей (например, предварительного обследования). В-шестых, Н. теории являются дедуктивными, вероятностными, и предлагают фунционалистские объяснения явлений. И. психология и ее методы признаются полезными лишь в той мере, в какой они способствуют созданию научных теорий, соответствующих перечисленным выше критериям.

Идиографическая психология

В психологии XX в. научная деятельность Гордона Олпорта чаще всего связывается с И. подходом, базирующимся на определенных допущениях и методах. По выражению Олпорта, «психология станет более *научной* (т. е. более способной делать прогнозы), когда научится оценивать единичные тенденции во всей их подлинной сложности и когда она будет в состоянии сказать, что станет с коэффициентом интеллекта (*IQ*) *данного* ребенка, если обстановка, в которой он находится, изменится определенным образом». Подход Олпорта требует глубокого и постоянного интереса к изучению и анализу единичного случая в течение длительного промежутка времени; лонгитюдные исследования становятся необходимостью.

Психологи, стоящие на позициях И. подхода, изучают частности, а не универсалии. Поскольку признается, что каждый человек уникален, психолог должен пользоваться такой теорией и такими методами, которые сохраняют и выявляют индивидуальные различия. Кроме того, имеет место попытка предоставить каждому испытуемому возможность говорить на его собственном языке, сохранить смыслы, которые поддерживают жизнь конкретных людей в этом мире, и зафиксировать эти смыслы и субъективные переживания с помощью относительно неструктурированных, неформальных (*open-ended*), проективных и интерпретативных методов. В сочетании с другими методами и подходами, в качестве незаметных и косвенных измерений личности используются также личные документы и биографии, что позволяет произвести своеобразную триангуляцию индивидуума. В И. психологии отдается предпочтение натуралистическим исслед., проводимым в повседневных ситуациях наблюдаемых людей.

Этические и эмические исследования

Различия между Н. и И. психологией можно сравнить с разногласиями между **этическим** и **эмическим** подходами в современной антропологической теории. Этические исслед. носят внешний, сравнительный и кросс-культурный характер. Исследователи дистанцируются от конкретных культур, с тем чтобы можно было выявить общие паттерны. Специфические,

уникальные структуры значений, присущие какой-то одной культуре, оставляют без внимания ради выявления культурных универсалий. Эмические исслед. изучают культурные структуры значений изнутри, стараясь выявить когнитивные категории и классификационные системы, используемые представителями к.-л. определенной культуры или культурной группы. Эмические исслед. выявляют частности, этические — общие закономерности. Более того, эмические исслед. планируются и проводятся с позиции инсайдера (т. е., носителя конкретной культуры) Эмические исслед. реализуют И. подход к науке, тогда как этические исслед. привержены (как правило) Н. подходу.

Объемные описания в противоположность плоским

Объемные (*thick*) описания в отличие от плоских (*thin*) выходят за рамки простой констатации факта, сообщения коэффициентов корреляции или критериев значимости и достигают уровня детали, эмоции, смысла, нюанса, отношения и взаимодействия. Объемные описания являются эмическими и И. В сочетании с традиционными методами И. психологии, объемные описания делают возможным более глубокое понимание сущности личности и паттернов взаимодействия, которые пытается выявить и понять И. психология. Н. психология преимущественно опирается на плоские описания, полученные в этической перспективе.

Прогрессивно-регрессивный метод Сартра

Жан Поль Сартр предложил метод исслед., кот. во многих важных отношениях представляет собой синтез описанных выше подходов. Прогрессивно-регрессивный метод нацелен на помещение конкретного чел. или класса людей в определенные условия и понимание его/их в контексте данного исторического момента. Прогрессивно метод обращен к будущему завершению ряда действий или проектов, предпринятых субъектом (например, написание романа), а регрессивно — к прошлым условиям, в которых возникли и сложились проекты и занятие субъекта. Перемещаясь между прошлым и будущим, субъект или его проекты позиционируются во времени и в пространстве. Помимо того, что таким образом выявляется общее, объединяющее индивидуума с другими людьми, выявляются и уникальные особенности жизни индивидуума. Этот метод одновременно и аналитический, и синтетический в том смысле, что анализ, перебирающий основные нити жизни субъекта, по своей сути является синтезирующим и интерпретирующим анализом.

Исследования феминистов

Недавно произошедшие в феминистских научных кругах события создали благоприятные возможности для распространения И. подходов в новых направлениях. Разрабатываются более рефлексивные версии эпистемологии, которые отводят исследователю центральное место в исследовательском процессе. Афро- и испано-американские феминисты, а также феминисты из развивающихся стран, изучают то, как колониальный (позитивистско-номотетический) дискурс неверно представляет жизнь женщин в разных контекстах. Другие ученые оспаривают объективные основы Н. подхода. По их мнению, Н. перспектива предполагает, что статичный мир объектов может изучаться (не создаваться) методами объективной науки. Эти исследователи утверждают, что именно ученый создает изучаемый мир, и отмечают, что в Н. исследованиях женщин они традиционно трактовались как статичные объекты, рассматриваемые через лупу объективной (захваченной мужчинами) науки. Некоторые ученые-феминисты экспериментируют с новыми литературными формами, включая автоэтнографию (*autoethnographies*), тексты перформанса (*performance texts*) и поэзию.

См. также *Исследование методом поперечных срезов, Методы эмпирического исследования, Феминистская терапия, Идиодинамика, Жизненные события, Микродиагностика, Каноны Милля, Философия науки, Научный метод, «Мягкий» детерминизм*

Н. К. Дензин

Идиодинамика (*idiodynamics*)

Разработка концептуальной модели чел. поведения и/или опыта, в которой **событие** (*event*) является нередуцируемой сущностью, а **идиоверсум** (*idioverse*) замещает понятие личности, датируется 1950—1951 гг. Конечная цель общей психологии, теории личности и клинической психологии — достичь понимания конкретного чел. и, по возможности,

предсказывать и контролировать его поведение. Однако до сих пор эта цель оставалась недостижимым идеалом. Нынешнее доминирующее положение когн. психол., к-рая яв-ся по сути протестом против узости необихевиоризма, символизирует попытку учесть в качестве основы для обобщений не только открытые, фрагментарные реакции, но и промежуточные переменные, не слишком отличающиеся от тех, которыми изобилует теоретическая физика. В психологии конкурирующие подходы (обычно называемые школами) иллюстрируют продолжающийся поиск. Если мы теперь в дополнение ко всему признаем важность уникальности каждого чел., конечная цель покажется еще более отдаленной.

И. представляет собой концептуальную модель, в которой события индивидуального опыта с самого начала используются как строительные блоки науки о поведении. Однако при сборе подобной информ. как во время проведения полевых исслед., так и в лабораторных условиях, важно соблюдение некоторых основополагающих принципов. Есть два фундаментальных постулата И. Первый постулат устанавливает **превосходство реакций** (*response dominance*). В отличие от общей психологии и от большинства подходов в клинической психологии, принимающих за отправной пункт наблюдения связи между стимулом и реакцией (*S—R*), И. сосредоточена на связях между реакциями (*R—R*). Эти последние связи, хоть и доступны внешнему наблюдению, допускают введение промежуточных переменных. Второй постулат утверждает **превосходство конфигурации** (структуры) (*configuration dominance*). Этот постулат дополняет зависимость (реакции) от стимула подчинением части целому. **Идиоверсум** — это полная совокупность (универсум) событий, которая заменяет субъекта или личность, и, благодаря своей целостности, делающая стимулы и реакции взаимоопределяющими. Конкретная реакция часто определяет или помогает определить конкретный стимул в полном паттерне. Каждый идиоверсум приобретает уникальность благодаря генетическому вкладу и последующему жизненному опыту. Таким образом, идиоверсум конституирует конкретного индивидуума.

Основные истоки И. лежат в трех областях эмпирических исслед.: а) экспериментальном переопределении психоаналитических понятий, сформулированных на клиническом материале; б) углубленном изучении психически больных лиц, дополняющем анамнез применением проективных и психометрических методов; в) реконструкции жизни и деятельности творческих личностей с позиций подхода, получившего название «психоархеология».

Одним из первых результатов этой программы исслед. было составление Розенцвейгом доклада «Экспериментальная ситуация как психологическая проблема» (*The Experimental situation as a psychological problem*). Он содержал исчерпывающий анализ ранней методологической литературы по экспериментальной психологии по отношению к данным, полученным в рамках современной исследовательской программы, с т. з. к-рой были схематически классифицированы реципрокные взаимодействия между наблюдателем и объектом наблюдения. С учетом этой реципрокности, термины «объект наблюдения/наблюдаемый» (*subject*) и «наблюдатель» (*observer*) были преимущественно заменены терминами «испытуемый» (*experimentee*) и «экспериментатор» (*experimenter*). Было показано, что в ранней немецкой литературе использовалась именно такая реципрокная терминология — *Versuchsperson* (испытуемый) и *Versuchsleiter* (руководитель/ постановщик испытания/опыта). Главным вкладом доклада Розенцвейга явилась схематическая классиф. различных типов взаимодействий, выявленных в прошлых и современных исслед. Это достижение проявилось в экспериментальной соц. психологии и психодинамике лишь спустя 20 лет, когда в середине 1950-х гг. Роберт Розенталь и др. начали публиковать результаты своих независимых исслед. таких феноменов, как «субъективность экспериментатора» (*experimenter bias*).

За этим докладом, содержащим первую формулировку принципа дополнительности между экспериментатором и испытуемым, последовали 3 другие публикации по схожей тематике. Во-первых, «Некоторые имплицитные общие факторы в психотерапии» (*Some implicit common factors in psychotherapy*), в которой неврологический принцип «общего конечного пути» Ч. С. Шеррингтона был непреднамеренно применен к совершенно различным областям психол. терапии. Во-вторых, это «Школы психологии: комплементарная модель» (*Schools of psychology: a complementary pattern*), в к-рой естественное разделение труда между 5 существовавшими в то время школами было представлено в виде комплементарной модели,

позволявший увидеть, как выбранный тип проблемы получал приемлемое решение с помощью методов и понятий, соответствующих предпочитаемому теорет. акценту. И, наконец, «Конвергирующие подходы к личности: Мюррей, Олпорт, Левин» (*Converging approaches to personality: Murray, Allport, Lewin*). Каждая из этих работ подчеркивала разного рода комплементарность, но все они, — если не открыто, то неявно, — руководствовались этим базисным принципом.

Позднее стало очевидно, что принцип дополнительности, который, казалось, прекрасно подходил для разграничения «спорных территорий» в психологии, стал ключевым для примирения казалось бы непримиримых теорий в физике. В 1927 г. принцип дополнительности был предложен Нильсом Бором в качестве альтернативы принципу неопределенности В. Гейзенберга и в качестве нового способа примирения конфликтующих между собой волновой и квантовой теорий света. По Бору, обе теории являются обоснованными и одинаково верными, если признать, что они востребованы разными эмпирическими подходами и состоят на службе у этих подходов. Далеко не все физики изъявили готовность согласиться с предложенным Бором решением, причем их неприятие касалось не только теорий света, но и других проблем физики. В 1937 г., т. е. спустя несколько лет после публикации статьи Розенцвейга о разных школах в психологии, Бор предложил не ограничивать принцип дополнительности одной лишь физикой, а распространить его и на другие естественные науки, включая биологию и психологию. Однако ни одна из работ Бора не была известна Розенцвейгу в период между 1933 и 1944 гг., когда были опубликованы его собственные статьи.

Еще одно основание И. иллюстрирует рис. 1. Он наглядно демонстрирует то, что психология исторически развивалась и существует сегодня как сопряженная композиция родственных наук. Эти науки можно систематизировать не только в соответствии с традиционной иерархической вертикалью, но и горизонтально, подразумевая под этим автономность каждой из дисциплин. Нет необходимости низводить одну дисциплину до более низкого и более фундаментального уровня другой, к-рая, как полагают, обладает «более высоким рангом» или большей объяснительной силой.

Рис. 1. Психология как сопряженная композиция наук

В XX в. психология позиционировала свое отношение к физике как психофизика, к физиологии — как психофизиология, к биологии — как психобиология (на время о психодинамике можно забыть), а сравнительно недавно, по отношению к социол. и антропологии — как психосоциология (или, говоря иначе, как отрасли психосоциальных наук). Термин «социальная психология» конечно же употреблялся в этом контексте как сопряженный с термином «культурная антропология».

А теперь вернемся к психодинамике, также отмеченной на рис. 1. Как следует из рис., термин И. был введен вместо термина «психодинамика». Здесь мы видим уникальный пример самосогласованности: И. — это психология *sui generis* (особого рода), ее даже можно назвать «психопсихологией». В конце концов, психодинамика — и, даже с большим основанием, И. — отстаивает свое право оставаться в своем собственном (эмпирическом) универсуме дискурса. Хотя кое-кому из недоброжелателей подобная позиция, конечно, покажется субъективной, автору этих строк она представляется и естественной, и верной. В самом широком смысле термина «поведенческий» (*behavioral*) — например, в употреблении Р. С. Вудвортса, — И. является феноменологически поведенческой.

Термин «науки о человеке» (*humanics*) в верхней части схемы на рис. 1 — синоним более знакомого термина «психология», но еще более правильным было бы использование термина «науки о поведении» (*behavioral sciences*). В термине «науки о человеке» отражено

то, что психология в действительности, хоть это и неочевидно, представляет собой составную дисциплину, образованную сопряженными субдисциплинами. Чтобы составить полное представление о т. н. психологии, необходимо учитывать все входящие в нее сопряженные субдисциплины.

Принципиальная отличительная особенность И. — 3 альтернативных, комплементарных по отношению друг к другу способа объяснения поведения: номотетический, демографический и идиодинамический (табл. 1). Эти 3 способа обычно называют нормами. Первоначально они обозначались как универсальные, групповые и индивидуальные, и иллюстрировались путем рассмотрения роли ассоциаций в истории психологии. Впервые законы образования ассоциаций были описаны древнегреческими мыслителями путем ссылок на сходство, близость и т. п., и подобные законы формулируются даже в совр. теориях научения. Складывается впечатление, что они являются универсально валидными нормами. После исслед. Фрэнсиса Гальтона, эти законы были положены в основу экспериментального изучения словесных ассоциаций, проводимого в лаборатории экспериментальной психологии В. Вундта в Лейпциге. Однако там вскоре поняли, что некоторые группы индивидуумов, включая психически больных с определенным диагнозом, генерировали ассоциации, присущие только данной группе и характерные только для нее. При этих условиях определенные виды ассоциаций, устойчиво продуцируемых индивидуумом, помогали классифицировать его как члена данной группы (например, звуковые ассоциации маниакального больного). Наконец, в проводимых Юнгом исслед. комплексов индивидуальный или индивидуализированный потенциал определенных словесных ассоциаций рассматривался как свидетельство существования уникальной организации или констелляции мыслей, образов и чувств у данного конкретного человека. Подобное понимание предвещает идиодинамическую ориентацию. При объяснении ассоциаций идей может быть выбран любой из трех альтернативных подходов в зависимости от того, что является целью исслед.

Таблица 1. Три типа объяснительных и прогностических норм

Номотетические (универсальные)	Функциональные принципы общей психологии признаются валидными в общем и целом
Демографические (групповые)	Статистические обобщения, сделанные на основании изучения конкретных культур или классов людей
Идиодинамические (индивидуальные)	Отличительные признаки, повторяющиеся в данной, единственной и неповторимой совокупности событий (идиоверсуме)

Данные 3 способа объяснения в настоящее время называются соответственно **номотетическим, демографическим** и **идиодинамическим,** чтобы избежать вводящего в заблуждение количественного акцента в более ранней терминологии. Это смешение количественной и качественной характеристик явно просматривается в работах Гордона Олпорта, к-рый одобрял разработку типичных норм, но затем ошибочно уравнял каждый тип с объемом изучаемой совокупности. Таким образом, он был склонен смешивать идиодинамический подход с идиографическим.

Из рис.1 и табл.1 вытекает содержание рис. 2, на к-ром графически представлены параметры идиоверсума. Науки, составляющие сопряженную композицию, которая представлена на рис.1, были преобразованы в форму факторов, а идиоверсум концептуализирован в виде совокупности эмпирических (*experiential*) событий, представляющих данного конкретного чел. в данный момент времени. На рис. 2 представлены 3 среды обитания человека (*milieus*) — две из них устойчивы во времени, а третья носит более преходящий и изменчивый характер, отображая лишь воспринимаемую личность (*the phenomenal personality*) в данный момент. С одной стороны, органическая (и генетическая) среда воздействует на идиоверсум биогенетическим путем, с другой — культурная (и соц.) среда вносит в него свой вклад социогенетически, и оба этих относительно постоянных передатчика воздействий частично перекрываются и объединяются в транзиторную матрицу идиоверсума. Такая матрица непрерывно заполняется детерминантами из двух устойчивых сред, которые генеративно преобразуются и обеспечивают продуцирование идиодинамических сигналов для полного понимания того, что именно происходит с данным

чел.. Пока это продолжается, такой посредник или переносчик — матрица идиоверсума — имеет первостепенное психол. значение, и ее нормы дают возможность подготовленному наблюдателю понять конкретного чел., к-рый чувствует, думает и действует.

Рис. 2. Измерения идиоверсума

Три типа норм, представленных в табл.1, в значительной степени согласуются с тремя средами, показанными на рис. 2. Просматривается тенденция к тому, чтобы использовать биогенетическую среду номотетически, социогенетическую — демографически, а что касается матрицы идиоверсума, то она тесно связана с идиодинамическими нормами *per se.*

Временной аспект опыта является решающим в И. Хотя в матрице идиоверсума все имеет отношение к настоящему времени, биогенетическая среда проявляет тенденцию к акцентированию продукции органического прошлого. Эти входные сигналы взаимодействуют с входными сигналами из культурного прошлого, и все они конвергируют в адаптивно креативной и ориентированной на будущее матрице событий. В этой матрице личное настоящее и личное прошлое смешиваются так же, как смешиваются перцепция и память.

Известны три эмпирических пути дальнейшего использования И. Один из них, положивший начало самому подходу, как уже отмечалось выше, возник в форме систематического исследования взаимодействия между экспериментатором и испытуемым. Он показал, что в отличие от таких непосредственно не связанных с человеком наук, как физика и химия, психол. наука исходит из того, что в ситуации, складывающейся в лаборатории, участвуют по крайней мере 2 чел. Необходимо учитывать специфические характеристики и ожидания каждого из них. И к планированию эксперимента, и к интерпретации его результатов следует подходить с осторожностью. Здесь подразумевается форма относительности, разумеется не пространства-времени, а межличностной реципрокности, которая влияет на процесс наблюдения. Из последующих исслед., проведенных многими другими авторами, к настоящему времени стало совершенно очевидным, что интерактивная переориентация явилась первым шагом к И., как это показал Эдайр. Но ее возможности только начинают использоваться.

Второе направление, в котором И. находит выражение в методологии экспериментирования, связано с использованием количественных мер, выводимых путем самоотнесения (напр., использование модального времени реакции испытуемого как основы для клинической и экспериментальной оценки других его реакций). Ранний пример появился в комплексных показателях метода словесных ассоциаций. Второй пример можно найти в работе Розенцвейга «Исследование вытеснения как пример экспериментальной идиодинамики» (*The investigation of repression as an instance of experimental idiodynamics*), в которой анализируется связь памяти с аффектом.

Третья эмпирическая методология не является в строгом смысле экспериментальной,

но может быть столь же объективно обоснована, как и полевые исслед. в биологии. Метод основан на использовании лингвистических аспектов идиоверсума, которые наиболее доступны и наиболее характерны для *Homo sapiens.* Можно применять его разнообразные реализации (или методики), имеющиеся в клинической и в др. областях прикладной психологии, однако это требует герменевтических методов анализа, которые выделяют действующие уровни коммуникации, чтобы раскрыть значения, которые населяют идиоверсум. К ним относятся **непосредственный** (*immediate*), или буквальный уровень, **промежуточный** (*intermediate*), или аллюзивный уровень, и **инфрапромежуточный** (*inframediate*), или наиболее интимный и часто трудный для понимания уровень. Этот последний уровень обычно является глубоко личным, т. к. индивидуум именно там прячет свои секреты. Методология, с помощью которой выявляются эти глубинные слои, была названа «психоархеологией». Все названные уровни изучаются одновременно, при этом исходят из предположения, что они не обязательно должны быть представлены в каждом отдельном продукте с одинаковой силой или частотой.

Психоархеологическая методика может быть использована в сочетании с такими материалами, как расшифровки стенограмм психотерапевтических сеансов, дневники, письма и данные, полученные с помощью проективных психологических методик. Однако наиболее ценная информация извлекается из того, что создано воображением, — из произведений одаренных творческой фантазией писателей, самые талантливые из к-рых почти неизбежно обрекали себя на завуалированную самоэксплуатацию и раскрытие тайников своей души. Такие люди интуитивно используют перечисленные выше уровни как эндогенные но отношению к их профессии художника. Занимаясь изучением подобной информации, принципиально важно принимать во внимание не только творческие достижения, но и иные доступные биографические свидетельства о разных периодах жизни автора. Не следует также забывать как о чрезвычайной чувствительности органической среды, так и о настойчиво повторяющихся способах реагирования на соц. столкновения, поскольку данные уровни выражают не только слияние трех сред одного идиоверсума, но и их взаимопроникновение с другими идиоверсумами.

См. также *Формационная теория личности, Общие системы, Наследуемость, Личные документы, Персонология, Теоретическая психология*

С. Розенцвейг

Избегающая личность (*avoidant personality*)

Диагностический ярлык «И. л.», или «избегающее расстройство личности» (И. р. л.) впервые был включен в третье издание «Руководства по диагностике и статистической классификации психических расстройств» (*DSM-III*) для характеристики лиц, желающих иметь друзей, но уклоняющихся от соц. контактов из страха возможной критики и отвергания. Рабочая группа Американской психиатрической ассоц. при подготовке *DSM-IV* пересмотрела прежние диагностические критерии избегающего расстройства личности, уточнив различия между этим состоянием и смежными расстройствами. В соответствии с этими критериями И. л.:

- Часто ожидает критики или неодобрения в свой адрес в соц. ситуациях и испытывает по этому поводу беспокойство.
- Имеет мало друзей, несмотря на желание завязать личные отношения с др. людьми.
- Избегает общественной или профессиональной деятельности, связанной со значимыми межличностными контактами.
- Скованна в развитии интимных отношений из страха показаться глупым либо смешным или оказаться брошенным либо опозоренным.
- Обладает низкой самооценкой, потому что чувствует себя социально неадекватным и/или непривлекательным.

Избегающий паттерн обычно возникает в детском или раннем подростковом возрасте; мн. из тех, кому поставлен диагноз И. р. л., говорят о том, что были робкими всю свою жизнь. Лица с И. р. л. испытывают возвратные периоды тревоги и депрессии, в течение к-рых им могут выставляться соответствующие диагнозы и проводиться лечение. Нек-рые из этих лиц прибегают к алкоголю или транквилизаторам, чтобы успокоить себя перед соц. событиями. У нек-рых попытки самолечения ведут к формированию синдрома лекарственной зависимости.

Типы личности, характеризуемые соц. чувствительностью и уходом в себя, проявляются в ранних клинических описаниях расстройств личности, причем наиболее заметно — в описаниях шизоидных и фобических типов характера. Например, Кречмер описал гиперэстетический (раздражительный. — *Примеч. науч. ред.*) вариант шизоидной личности, отмеченный повышенной чувствительностью, застенчивостью и психич. конфликтом. Описания фобического характера у Фенихеля включают такую черту, как фобическое избегание желаемых объектов — параллель с совр. описаниями избегающего индивидуума.

Клинические наблюдения и эмпирические исслед. говорят о том, что лица с И. р. л. демонстрируют более сильные соц. страхи в отношении более широкого круга ситуаций, чем пациенты с генерализованной соц. фобией, однако мн. из осн. признаков обоих состояний (напр., страх отрицательной оценки) весьма похожи.

Есть также сходства между И. л. и нек-рыми чертами, такими как застенчивость и соц. робость, свойственными отдельным людям в нормальной (неклинической) популяции. Ряд авторов, среди к-рых можно назвать Стивена Бриггса, утверждают, что избегающие индивидуумы и застенчивые люди различаются между собой скорее количественными, чем качественными характеристиками симптоматики. Обычно считается, что застенчивость и соц. робость вызваны врожденными различиями в физиолог. реактивности, в связи с чем можно предположить, что И. л. имеют более сильную наследственную предрасположенность по сравнению с застенчивыми людьми или, по меньшей мере, что негативный соц. опыт усиливает влияние наследственной предрасположенности, формируя более тяжелое состояние избегания.

В терапии И. р. л. использовались различные подходы. Неск. эмпирических исслед. свидетельствуют об эффективности поведенческих и когнитивно-поведенческих моделей, приводивших к значительному повышению комфорта в соц. ситуациях и соц. активности у пациентов.

Л. Э. Олден

Избирательное внимание (*selective attention*)

В экспериментах по научению животных часто обнаруживается, что поведение организма контролируется к.-л. одним элементом сложного раздражителя, состоящего из множества элементов. Такая демонстрация рассматривается как свидетельство существования И. в. Теории И. в. часто исходили из допущения, что вероятность уделения внимания одному раздражителю связана обратно пропорционально с вероятностью уделения внимания другому. Но открытие Леоном Камином феномена «блокировки» заставило теоретиков внести изменения в это исходное допущение. Исслед. Камина побудили Н. Дж. Макинтоша предложить новую теорию внимания. Согласно Макинтошу, животные «научаются игнорировать» раздражители, если эти раздражители не предсказывают изменения вероятности безусловных раздражителей (БРЗ), предсказываемого др. раздражителями. Эту идею научения игнорировать раздражители впоследствии развили Пирс и Холл, к-рые высказали предположение о том, что УРЗ «теряет ассоциативную способность» по мере того, как его приобретенная путем обусловливания сила приближается к асимптоте рассматриваемого БРЗ.

См. также *Теории научения*

Дж. Дж. Айрис

Изменения личности (*personality changes*)

Поведение часто изменяется во времени и в различных ситуациях; однако, изменение поведения не означает изменения лежащей в его основе личности. Критерии для определения того, отражает ли изменение поведения действительное изменение личности, или просто совместные влияния личности и текущей ситуации, либо двух конфликтующих тенденций одной только личности; обстоятельства, при которых можно ожидать изменений личности; степень возможного изменения личности и механизмы, предположительно ответственные за такие изменения, — все это существенно различается в зависимости от теорет. ориентации исследователя. Изменения личности могут возникать вследствие случайного открытия или в

результате целенаправленного поиска. Изменение может быть внезапным, как в случае религиозного обращения в другую веру, или постепенным, как это обычно происходит в терапии. Кроме того, изменения могут принимать разнообразные формы.

Теории личности и изменения личности

Представление о том, что авторы теорий личности автоматически отстаивают постоянство свойств личности, неверно; скорее, многие из них придерживались противоположной концепции и описывали процесс изменения личности. Таким образом, теории личности обеспечивают подступы к пониманию изменения личности. Вероятно, наиболее ярким примером тому служат работы Джорджа Келли. Келли высказал предположение, что личность состоит из «личных конструктов», биполярных перцептивных ориентиров, используемых для истолкования («конструирования») окружающего мира и предвидения последствий совершаемых действий. Эти конструкты периодически подвергаются пересмотру на основе жизненного опыта, т. е. если какой-то конструкт порождает ошибочные предсказания, то он должен быть и будет (у здоровых людей) изменен. В соответствии с Келли, личность можно сравнить с набором одежды: если какая-то вещь не подходит, она переделывается или заменяется другой.

Карл Роджерс утверждал, что основную силу в направлении изменения личности дает «стремление к актуализации» (*actualizing tendency*) — врожденное побуждение к сохранению и увеличению «генетического плана» (*genetic blueprint*), или потенциала индивидуума. Эта сила, позволяющая представлениям чел. о себе становиться более точным отражением его «подлинных» тенденций, высвобождается в условиях окружения, в к-рых беспрепятственно удовлетворяется потребность в принятии и любви. Роджерс описывает 3 условия, способствующие такому положительному росту в процессе терапевтических отношений: а) искренность, или конгруэнтность терапевта; б) заинтересованное внимание, или «безусловно положительное отношение» к клиенту; и в) эмпатическое понимание клиента терапевтом.

Подобным же образом, Абрахам Маслоу предполагал, что нахождение индивида в условиях, которые обеспечивают или препятствуют удовлетворению базовых потребностей (т. е. физиологических, в безопасности, любви и принадлежности, оценке и самоактуализации) способствует продвижению вверх или вниз по иерархии потребностей, т. е., поскольку наше поведение регулируется неудовлетворенными потребностями нижележащих уровней, перемены в работе, семье или соц. условиях могут изменять основные мотивационные структуры. Такое движение вполне можно было бы квалифицировать как изменение личности.

Согласно предположению Фрейда об определяющей роли детства, личность приобретает свои основные черты в конце фаллической стадии развития, примерно в возрасте 5 лет. Эта позиция на первый взгляд противоречит концепции изменений личности, однако она смягчается признанием того, что психоаналитическая терапия может вызывать существенные перераспределения в личности.

Юнг, отвергавший модель Фрейда в некоторых важных отношениях, предложил общую стадиальную модель развития, которая включала в себя и понятие изменения личности. Юнг рассматривал достижение половой зрелости в качестве «физического рождения» индивидуума. В течение последующего периода, среди мотивационных сил доминируют власть и эрос; личность ориентирована на внешний мир и задачи поиска друга или любимого человека и профессиональное самоопределение. Однако, примерно в возрасте 40 лет, происходит радикальная смена ориентации: доминирующую роль начинает играть потребность в осмыслении (*need for meaning*), что предполагает перенаправление энергии вовнутрь по мере обращения индивида в своем поиске смысла к бессознательному.

Модели изменения личности

Существуют различные попытки описать процесс изменения личности за пределами контекста классических теорий личности. Например, Джером Франк предлагает набор характеристик, являющихся общими для психотерапии, целительства, «реформирования мышления» (*thought reform*) и других систематических попыток изменения личности. Агент изменения воспринимается как влиятельный и действенный авторитет, выражающий желание и обязательство оказать помощь клиенту. Этот агент представляет заслуживающую доверие теорет. систему, и обе стороны, агент и клиент, принимают активное участие в вытекающей из нее программе вмешательства.

Дональд Мейхенбаум описал процесс, лежащий в основе психотерапевтического

изменения, как «перевод» дотерапевтического «внутреннего диалога», состоящего из отрицательных высказываний клиента в свой адрес, на новый язык и в новую систему концептуализации.

Эмпирические исследования изменений личности

В многочисленных исслед. изучались связи между изменением или устойчивостью личности и такими событиями, как беременность, хирургическая операция, лечение алкоголизма, старение и медитация. За период с 1967 г. по август 1980 г. в журнале *Psychological abstracts* было зарегистрировано 597 статей на тему «изменение личности». Мн. из этих статей сообщают результаты, полученные на ограниченных выборках и касающиеся узких аспектов личности; еще большим недостатком является общее отсутствие направляющей теорет. ориентации в отношении процесса изменения. Однако, взятые в совокупности, они свидетельствуют о существовании изменений личности.

См. также *Оптимальное функционирование, Типы личности, Психотерапия*

Дж. Б. Кэмпбелл

Измерение (*measurement*)

Психол. исслед. фокусируется на отношениях между наблюдаемыми переменными. Психол. теория занимается отношениями между конструктами. Эти теорет. конструкты обычно операционально определяются через наблюдаемые переменные. Как в теории, так и в исслед., эти отношения выражаются наиболее строго и точно, когда они представлены в количественных терминах. Но если отношения следует выражать в количественных терминах, переменным тж должны присваиваться количественные (численные) значения. В наиболее широком смысле, в этом и состоит цель измерения: обеспечивать количественные описания характеристик объектов или индивидов.

Характеристику можно измерить лишь в том случае, если она: а) может быть определена (по крайней мере в порядке рабочей гипотезы), б) проявляется в наблюдаемом поведении и в) имеет различные степени выражения. Если эти три требования не удовлетворяются, И. оказывается невозможным.

Отметим, что И. подвергаются характеристики индивидов. Психологи тж присваивают численные значения стимулам и/или реакциям — процесс, обычно наз. шкалированием.

Определение измерения

Существуют различные определения И. Наиболее широко используемое утверждает, что И. есть процесс присвоения чисел объектам или событиям согласно правилам. В психологии «объектами пли событиями» являются индивиды, а то, что измеряется — характеристиками (свойствами) индивидов. Следовательно, психол. И. является присвоением чисел характеристикам или свойствам индивидов согласно правилам.

Это определение подразумевает, что в И. вовлекается три набора факторов: характеристики индивидов, присваиваемые им численные значения и правила или процедуры, связывающие присваиваемые численные значения с характеристиками индивидов.

Использование количественных описаний обладает неск. преимуществами перед качественными описаниями. Количественные описания точнее (они являются более четкими и детальными), объективнее (позволяют достичь большего согласия между наблюдателями), легче передаются и являются более экономичными (набор данных или отношения между ними могут выражаться одним или неск. численными значениями).

Процесс измерения

Процесс И. включает в себя три осн. элемента: измеряемый аспект (*dimension*), набор правил и процедур и шкалу. Измеряемый аспект показывает, какое свойство (или свойства) мы собираемся измерить. Правила или процедуры указывают, как производится И., задавая условия, используемые процедуры и применяемую мат. модель. Шкала представляет собой единицы, в к-рых выражаются результаты И.

Характер любого И. зависит от отношений между этими тремя элементами. Отношения между операциями и шкалой определяют свойства шкалы. Отношения между измеряемыми аспектами и процедурами и между измеряемым аспектом и соотв. шкалой определяют валидность И.

Что измеряется?

Поскольку конструкты, используемые в психол. теориях, зачастую оказываются неосязаемыми и нечетко очерченными, в эмпирических исслед. используются нек-рые наблюдаемые характеристики для операционального определения этих конструктов. Эти характеристики, или свойства, и являются тем, что измеряется. Если выразиться еще точнее, тогда то, что измеряется — это индиканты свойств, а не свойства *per se.*

Следовательно, психол. И. всегда сопряжено с привлечением умозаключений. Во всех случаях свойство выводится из его индикантов. При наличии теорет. конструктов существует, кроме того, др. уровень умозаключений: от данного свойства к данному конструкту.

Правила и процедуры

Несмотря на определенные стандарты, применяемые ко всем типам И. (напр. процедуры должны быть четко определены, стандартизованы и допускать многократное воспроизведение), конкретные процедуры будут различаться в зависимости от измеряемой характеристики. Определение свойства часто подсказывает соотв. процедуры И. И наоборот, результаты, получаемые на основе (различных) измерительных процедур, могут подсказывать необходимые изменения в самом определении свойства.

В психол. И. часто возникает еще одна ситуация: исследуемая характеристика может измеряться с применением различных методов. Будут ли эти различные методы приводить к сходным результатам, и т. о. допускать взаимную замену при использовании, является эмпирическим вопросом.

Шкала

Результатом любого И. является некий набор количественных шкальных значений, репрезентирующих уровень данного свойства у каждого измеренного индивида. За небольшими возможными исключениями (подобными *IQ*), психол. И. не имеет широко принятых и четко определенных измерительных шкал.

Психологи обычно обходят эту проблему, предпочитая выражать индивидуальный результат в единицах относительного положения в группе сравнения (нормативно-ориентированное И.) или сравнивать его со стандартом минимально допустимого уровня умения или владения материалом (содержательно- или критериально-ориентированное И.), а не в единицах шкал, к-рые имеют независимое значение.

Типы ошибок

Получаемые в психол. И. оценки не обладают временной, кросс-ситуативной и инструментальной (*sample of items*) согласованностью. Эти виды несогласованности наз. ошибками И. и возникают вследствие изменений в условиях или флуктуации внутри самого индивида. Степень этих ошибок И. характеризует надежность И.

Систематические ошибки тж важны в И. Они порождаются измеряемыми характеристиками, к-рые являются устойчивыми сторонами личности индивида, но оказываются нерелевантными цели конкретного И. Систематические ошибки снижают валидность И.

Типы измерительных шкал

Поскольку для реализации И. могут использоваться различные наборы процедур и правил, соответственно могут получаться различные типы шкал. Эти шкалы можно различать по неск. основаниям: эмпирическим операциям, используемым для конструирования шкалы, их мат. предпосылкам, или их допустимым преобразованиям. Последнее является наиболее распространенной основой для их дифференциации.

Типы шкал по Стивенсу

С. С. Стивенс различал четыре осн. типа измерительных шкал. В восходящем порядке это шкала наименований, порядковая шкала, интервальная шкала и шкала отношений. Эти шкалы являются иерархическими: шкалы более высокого уровня обладают всеми свойствами шкал более низкого уровня плюс дополнительными свойствами. Шкала наименований (*nominal scale*) допускает классиф. объектов по качественно различным и независимым категориям. Порядковая шкала (*ordinal scale*) включает классиф. и величину (больше или меньше), т. е., она допускает ранжирование объектов по степени выраженности той характеристики, к-рой они обладают. Интервальная шкала (*interval scale*) включает классиф., величину и равенство интервалов. В дополнение к классиф., сравнению величины и установлению равных интервалов, шкала отношений (*ratio scale*) обладает абсолютным началом отсчета.

Это не единственные типы шкал. Др. примеры включают логарифмические

интервальные шкалы (*log-interval scales*), к-рые допускают степенные преобразования; шкалы упорядоченных интервалов (*ordered-interval scales*), где интервалы различаются по своему размеру, но при этом известен их относительный размер; комбинированные шкалы (*summated scales*), к-рые объединяют пункты, обладающие номинальными или порядковыми свойствами с формой шкалы, к-рая приближается к интервальным свойствам, и абсолютные шкалы (*absolute scales*), к-рые допускают только подсчет.

Проблемы

Наличие различных уровней И. поднимает ряд вопросов, и самый первый из них: «какие типы шкал следует принимать в расчет?» Мн. авторы утверждают, что только процедуры, связанные с оценкой величины, являются подлинным И., и поэтому номинальные шкалы следует исключить из рассмотрения. Другие считают, что измерительные шкалы помимо этого должны еще обладать постоянными единицами, т. о., лишь шкалы равных интервалов и шкалы отношений можно было бы с полным основанием отнести к этой категории. Нек-рые указывают на то, что хотя и можно предположить, что определенные измерительные процедуры достигают заданного уровня И., этому нет эмпирического подтверждения.

Родственный вопрос касается уровня шкалы, достигаемого в психол. И. По мнению Гарднера, хотя отдельные пункты или наблюдения могут обладать лишь свойствами номинальной или порядковой шкалы, объединение большого числа пунктов или наблюдений будет приводить к формированию шкалы, свойства к-рой вплотную приближаются к свойствам интервальной шкалы.

Третьим горячо обсуждаемым вопросом является связь между свойствами шкалы и использованием статистических процедур анализа данных. Нек-рые психологи утверждают, что выбор статистики диктуется природой той измерительной шкалы, на основе к-рой выражаются эмпирические данные. Этот аргумент оспаривается Норманом Андерсоном.

Несмотря на то, что статистические методы не содержат в себе допущений об уровнях измерительной шкалы, это не означает отсутствия между ними к.-л. связи. Хотя природа измерительной шкалы не диктует того, какие статистические методы надлежит использовать для анализа данных, ее следует учитывать при интерпретации этих данных.

Критерии хорошего измерения

Как можно провести различие между хорошими и плохими измерительными процедурами и как можно выбрать лучшую модель И. из имеющихся альтернатив, если существуют различные наборы измерительных операций? Первый набор критериев является внутренним: хорошие модели И. обладают четко определенными и поддающимися воспроизведению процедурами, обладающими внутренней согласованностью и экономичностью и приводящими к получению надежных оценок. Второй набор критериев является внешним и касается эмпирической валидности модели И. Используя этот набор, исследователь имеет дело с вопросами о том, помогает ли данная модель а) объяснять конструкт или измеряемые феномены, б) прогнозировать связи с др. переменными и внешними критериями, и в) выявлять эмпирические или теорет. закономерности. В-третьих, хорошая модель И. обладает способностью к генерализации: она может использоваться с различными выборками людей и в широком разнообразии ситуаций. Наконец, наилучшей измерительной процедурой является та, к-рая является наиболее практичной, наименее дорогостоящей и наиболее продуктивной.

См. также *Меры критерия, Методы эмпирического исследования, Обсервационные методы, Психометрика, Шкалирование, Статистика в психологии*

Ф. Браун

Измерение аттитюдов (*attitude measurement*)

Во мн. областях конструирования психол. тестов (напр. тестировании личности, способностей или интеллекта) преследуется цель создания единственного, валидизированного на разнообразных выборках теста, к-рый бы нашел широкое применение в данной области. В области И. а., однако, сложилась иная традиция. Несмотря на наличие неск. компендиумов валидизированных шкал аттитюдов, исследователи предпочитают разрабатывать собственные шкалы для каждого нового исследовательского проекта. Одна из причин такого подхода состоит в том, что существует почти необозримое количество

аттитюдов, и интерес к тем или иным из них, по-видимому, изменяется с каждым годом. Вторая причина связана с тем, что аттитюд представляет собой настолько устойчивую («робастную») характеристику человека, что различные меры одного и того же аттитюда — даже когда соотв. шкалы разрабатываются разными исследователями — обычно очень высоко коррелируют между собой.

Теоретические соображения

При разработке или выборе средств И. а. необходимо точно определить: а) объект аттитюда; б) концептуальные атрибуты конструкта аттитюда, релевантные целям исслед., и в) область реакций.

Можно измерять аттитюды по отношению к любому объекту из огромного множества вариантов поведения, идей, понятий или сущностей. Аттитюд может быть очень специфическим и конкретным (аттитюды по отношению к конкретному человеку или фильму), может относиться к соц. категории (ирландцы или азартные игроки) или быть чрезвычайно широким и абстрактным (война или консерватизм).

Перед тем как разрабатывать или выбирать меру аттитюда, необходимо определиться с тем, что подразумевается под данным понятием. Большинство авторитетных исследователей в данной области рассматривают аттитюд в качестве гипотетического конструкта, наиболее характерным атрибутом к-рого является его оценочный характер.

Аттитюды обладают и др. атрибутами, к-рые может пожелать измерить исследователь. Релевантные аттитюду убеждения, напр., могут варьировать по их широте, постоянству или диапазону. Аттитюды могут тж различаться степенью связи с осн. ценностями и личными потребностями человека. Эта связь может приводить к различиям в уровне эго-вовлеченности.

Как гипотетический конструкт, аттитюд не доступен непосредственному наблюдению. Его существование обнаруживается через его влияние на наблюдаемые реакции человека. Исследователи аттитюдов в ходе относительно долгой истории их изучения установили три категории таких реакций. Аффективные реакции относятся к чувствам и физиолог. реакциям на объект аттитюда. Когнитивные реакции включают информ., убеждения и выводы, сделанные в отношении объекта. Конативные (волевые) реакции относятся к инициируемым действиям — или намерениям их инициировать — в отношении объекта аттитюда.

Практические соображения

Степень структурированности инструмента измерения диктуется целями исслед. Напр., при использовании минимально структурированной, открытой формы опроса, предполагающей свободные ответы, человека можно спросить: «Что вы думаете об X?» В противоположность этому, в макс. структурированной шкале человеку предлагается сделать выбор из нек-рого множества альтернатив. Если исслед. носит пилотажный характер, чаще предпочитается открытая форма. Она предоставляет больше информ. о мыслях и представлениях субъекта, зачастую идентифицируя проблемы, неучтенные исследователем. Кроме того, неструктурированная форма предоставляет респонденту большую свободу самовыражения, позволяя достигать лучшего взаимопонимания с исследователем. С др. стороны, структурированные формы гораздо легче обрабатывать, они уменьшают вероятность ошибок при кодировании данных, более четко фокусируют реакции на интересующих вопросах и могут реализовываться в больших группах людей. Т. о., когда исследователь располагает ясными представлениями об интересующих его чувствах, убеждениях и действиях, закрытая форма, в целом, более предпочтительна.

В большинстве исслед. с использованием шкал аттитюдов предполагается, что человек осознает свой аттитюд, а тж готов подробно и точно ответить на все связанные с ним вопросы. Для мн. изучаемых проблем и условий проведения исслед. такое допущение является обоснованным и оправданным.

При скрытых процедурах (*unobtrusive techniques*) люди не осознают, что за ними ведется наблюдение. Напр., расстояние между двумя сидящими людьми может служить показателем их отношения друг к другу, стиль одежды и прически — политического консерватизма, а ношение берета отражать публичную демонстрацию художественных притязаний.

При использовании косвенных процедур (*indirect techniques*) люди обычно отдают себе отчет в том, что их оценивают. Однако, они не должны сознавать, что предметом, интересующим исследователя, является их аттитюд, а, напротив, считать, что оценивающего интересует к.-л. др. аспект их поведения, напр. способность к логическому мышлению, уровень

моральных суждений или перцептивные способности. Напр., аттитюды могут косвенно измеряться путем подсчета допущенных ошибок в тестах на. фактические знания или логическое мышление. Этот подход основывается на предположении, что когда люди ошибаются, они воспринимают те выводы, с к-рыми они согласны, как осн. на фактах или на строгих умозаключениях, и прямо противоположным образом относятся к тем выводам, с к-рыми они не согласны. В случае измерения расовых и этнических аттитюдов респондентов могут попросить высказать суждения о личностных чертах, мотивах или интеллекте целевой группы. Это обычно осуществляется под видом оценки способности респондента к точным суждениям о характере других людей.

Наконец, нужно учитывать время и ресурсы, к-рыми исследователь располагает при конструировании шкалы, проведении обследования и обработке результатов. Если существуют временные ограничения, рекомендуется использовать методики структурированного самоотчета с небольшим количеством пунктов. Такие методики требуют меньше времени как для проведения, так и для обработки. Наиболее структурированные шкалы могут тж применяться в больших группах, тогда как косвенные, скрытые, или физиолог. измерения, как правило, не могут. Кроме того, методики самоотчета зачастую обходятся дешевле и не требуют для своего проведения сложных стимульных материалов, иногда необходимых для др. методов.

Считается, что скрытые и косвенные процедуры измерения менее чувствительны к попыткам респондентов скрыть аттитюд или сообщать только социально желательные мнения, чем прямые методики самоотчета. Причиной может быть то, что люди либо не сознают, что их проверяют, либо их внимание фокусируется на др. оцениваемых характеристиках (напр. способностях). Несмотря на то, что такого рода обман может позволять исследователю получать более точную информ. об интересующих аттитюдах, следует помнить, что это делается без информированного согласия респондента. В таких случаях надлежит учитывать нрава личности на сохранение тайны. При любом использовании результатов должна сохраняться анонимность.

Измерение ненаблюдаемого

Определение аттитюда как гипотетического (и следовательно ненаблюдаемого) конструкта, по-видимому, прямо противоречит тому взгляду, что аттитюд может измеряться на основе наблюдаемых реакций. Для разрешения этой проблемы используются две стратегии. Применяется единичная мера (*single measure*) аттитюда (напр. самооценка по одному пункту), однако наряду с этим осуществляется обширное фоновое исслед. с целью получения информ. о потенциальных систематических ошибках такой меры и обстоятельствах, при к-рых она приводит к искажениям. Исследователь либо учитывает эти обстоятельства при последующем использовании шкалы, либо вводит дополнительный контроль переменных, чтобы минимизировать или устранить их влияние на систематическую ошибку шкалы. Стратегия множественных операционализаций (*multiple operationism strategy*) подразумевает измерение аттитюда двумя или более операционально различающимися способами. Напр., для аффективной, когнитивной и конативной категорий аттитюдинальных реакций могут быть сконструированы отдельные средства измерения. Полученные с их помощью отдельные показатели затем могут быть объединены в одну общую меру аттитюда. Такая стратегия предполагает, что систематическая ошибка в любом отдельно взятом показателе будет компенсироваться противоположными смещениями в др. показателях.

См. также *Аттитюды, Теория аттитюдов, Шкалирование*

Д. Дэвис, Т. Остром

Измерение профессиональных интересов (*vocational interest measurement*)

[Автор выражает благодарность Jo-Ida Hansen, Janet M. Hively, and Loralie Lawson за тщательное рецензирование этой статьи.]

Пионером в этой области был Эдвард К. Стронг-младший. Первое издание Бланка профессиональных интересов Стронга (*Strong Vocational Interest Blank*) появилось в 1927 г.

Самый последний его вариант, Инвентарь интересов Стронга—Кэмпбелла (*Strong-Campbell Interest Inventory*), был опубликован в 1974 г.; третья редакция руководства к нему вышла в 1981 г. Т. о., налицо более чем 50-летняя история исслед. и усовершенствований

этого инструмента. По приблизительным оценкам примерно 2,13 млн людей имели дело с той или иной формой этого теста. Последний вариант теста включает 162 профессиональные шкалы, представляющие 85 профессий; для 77 из них имеются нормативные данные по выборкам успешных работников мужского и женского пола, четыре из них являются только мужскими шкалами, и четыре оставшиеся только женскими.

Поначалу измерение интересов было преимущественно связано с решением практ. проблем выбора профессии и индивидуального планирования профессиональной карьеры; оно носило эмпирический характер и имело под собой слабый теорет. фундамент. Вместе с тем существовали начатки теории; первый факторный анализ оценок теста интересов был проведен Терстоуном. Используя интеркорреляции между 18 профессиональными шкалами первой редакции теста, он обнаружил четыре основных фактора: интерес к научной деятельности, интерес к языку, интерес к людям и интерес к коммерческим занятиям. Впоследствии Стронг сам группировал все возрастающее количество профессиональных шкал на основе получаемых интеркорреляций.

Дж. Л. Холланд разработал типологию, к-рая была включена в ныне существующий вариант Инвентаря интересов Стронга — Кэмпбелла. Согласно его подходу, большинство людей можно классифицировать в соответствии с шестью широкими типами личности: практическим (реалистическим), исследовательским, художественным, социальным, предпринимательским и конвенциональным. Конкретный чел. может быть отнесен к одному из них или к имеющей смысл комбинации из этих шести типов. Те же самые шесть категорий можно использовать для характеристики профессиональной среды или рабочей обстановки. Люди будут предпочитать ту среду, к-рая позволит им реализовать свои умения и способности, будет соответствовать их ценностям и аттитюдам, даст возможность выполнять удовлетворяющие их роли и задачи, и избавит от ответственности, к-рая им претит или к-рую они считают нецелесообразной. Эффективность труда, удовлетворенность работой и стабильность в работе будет т. о. являться результатом взаимодействия между структурой личности конкретного чел. и характеристиками рабочей среды.

Отметим следствия этих идей. Профессиональные интересы определяются *до* приобретения реального опыта работы. Теории профессиональных интересов представляют собой частные случаи теорий личности и мотивации. Чтобы учесть различные уровни способности, требуемой в той или иной профессии, *внутри* типов интересов могут постулироваться *уровни* выполнения работы.

Среди родителей распространено убеждение в том, что их дети могут сделать все, что они захотят, лишь бы они «только заинтересовались этим». К сожалению, это неверное допущение. Существует значимая связь между называемыми и измеряемыми интересами у групп людей, однако у отдельных людей эта связь недостаточно сильна, чтобы говорить о равнозначности называемых и измеряемых интересов.

Т. Дарли и Т. Хагенау приводят данные нескольких исслед. ретестовой надежности одной из предыдущих редакций Бланка профессиональных интересов Стронга, с участием респондентов различных возрастов, использованием различных временных интервалов между первичным и повторным тестированием, и вычислением коэффициентов корреляции Пирсона и Спирмена. Они делают следующие выводы: «Эти ретестовые корреляции интересов оказались несколько ниже соответствующих ретестовых корреляций в литературе по измерению интеллекта и несколько выше сообщаемых ретестовых корреляций оценок личности и аттитюдов. Таким образом, поведение, которое мы измеряем при помощи профессиональных шкал Бланка профессиональных интересов Стронга, по-видимому, остается достаточно устойчивым во времени...»

Насколько хорошо показатели по этому тесту прогнозируют конечный индивидуальный выбор профессии? Стронг изучал итоговый профессиональный выбор 663 студентов Стэнфордского университета, к-рые в среднем 18 годами ранее проходили этот тест во время своего обучения в колледже. Он анализировал полученные данные в трех отношениях. Насколько хорошо оценки по профессиональным шкалам, полученные этими студентами в период обучения в колледже, прогнозируют реально выбранную ими профессию? Насколько различаются исходные оценки тех, кто в конечном счёте выбрал данную профессию, и тех, кто не выбрал данную профессию? Какова степень согласия между исходным профилем оценок и выбранной профессией по оценкам экспертов? Во всех трех случаях прогностическая

валидность Бланка профессиональных интересов Стронга оказалась чрезвычайно высокой.

Одно из недавних исслед. прогностической валидности более ранних форм Бланка профессиональных интересов Стронга было выполнено Робертом Долливером с сотрудниками. Они приходят к заключению, что «шансы, что человек в совершенстве овладеет профессией, в отношении которой он получил оценку А, составляют примерно 1 к 1, ...а шансы того, что он не овладеет профессией, в отношении которой получил оценку С, равны примерно 8 к 1». Между измеряемыми интересами и измеряемой способностью или учебными достижениями имеет место слабая связь.

В ситуации, когда давалась инструкция «обманывать» тест, респонденты могли существенно искажать свои показатели, однако когда люди отвечали на пункты в стандартных условиях проведения теста, они обычно отвечали искренне, даже в ситуациях, где от них можно было ожидать искажения своих показателей, напр. при приеме на работу или при поступлении в профессиональный колледж. Выявляемые искажения не превышают нескольких шкальных единиц, а изменения, затрагивающие широкий интерпретативный спектр показателей, исходя из к-рого делаются заключения о совпадении или несовпадении профессиональных интересов, встречаются редко.

Обнаруживают ли мужчины и женщины различия в профилях профессиональных интересов? Прежде чем отвечать на этот вопрос, нужно отметить ряд исторических обстоятельств.

В период с 1930-х гг., когда Стронг опубликовал первый тест для женщин, до 1970-х гг. произошли существенные изменения роли женского труда в об-ве. Больше женщин стало работать. Больше женщин стало заниматься считавшимися ранее чисто «мужскими» профессиями. Кэмпбелл и Хансен посвятили в своей книге целую главу этой проблеме. Они делают следующие выводы.

1. Мужчины и женщины, в среднем, отвечают по-разному почти на половину пунктов Инвентаря.

2. Величина этих различий довольно существенна.

3. Эти различия не исчезают даже тогда, когда сравниваются только мужчины и женщины, выбравшие одну и ту же профессию.

4. Эти различия не уменьшились сколько-нибудь заметно с 1930 г.

5. Попытки разработать комбинированные по половому признаку шкалы выглядят преждевременными, и валидность этих шкал меняется от профессии к профессии.

6. Эмпирические шкалы, сконструированные на основе одинаковых по полу критериальных и референтных выборок, работают лучше (более валидны), чем шкалы, основанные на противоположных по полу выборках.

Еще один вопрос: В каком возрасте начинает складываться индивидуальная структура профессиональных интересов? Исслед. более ранних форм Бланка профессиональных интересов Стронга показали, что поддающиеся интерпретации и устойчивые структуры интересов могут наблюдаться у учащихся, соответствующих, в среднем, уровню *X* класса, при условии, что их общая способность оценивается не ниже средней.

Связям между мерами профессиональных интересов и мерами личности посвящено большое количество исслед. Кэмпбелл и Хансен сохранили в составе Инвентаря интересов Стронга—Кэмпбелла две шкалы, не имеющие отношения к профессиям и являющиеся мерами академического комфорта (*academic comfort*) и интроверсии—экстраверсии. Нужно также отметить, что типология Холланда является по существу определением типа личности в рамках его шести основных профессиональных тем.

Согласно характеристике Анны Рой, для этих выдающихся ученых факторы личности играли большую роль в определении профессиональной области. В дополнение к этому, Сегал приходит к заключению, что профессиональный выбор — это равнодействующая эмоционального развития индивидуума и, отчасти, выражения его способа приспособления к своему окружению.

На формирование профессиональных интересов оказывают влияние пол, возраст и личностные факторы. Но как бы они ни формировались, измеряемые профессиональные интересы представляют собой один из трех главных элементов, определяемых при прогнозировании эффективности труда, удовлетворенности работой и стабильности в работе. Два др. элемента, к-рые необходимо учитывать делая прогнозы в характерном для нашего

общества сложном мире труда, это уровни способностей и имеющихся возможностей.

См. также *Консультирование по вопросам карьеры, Инвентарь интересов*

Дж. Дарли

Изоморфизм (*isomorphism*)

В психологии термин «И.» неразрывно связывается с классической берлинской школой гештальт-психологии. Теоретики гештальта использовали его для характеристики своего особого подхода к вопросу об отношении разума и мозга: они утверждали, что объективные мозговые процессы, к-рые лежат в основе конкретного феноменологического опыта и коррелируют с ним, изоморфны субъективному опыту (т. е. имеют функционально ту же форму и структуру).

Этимология слова И. делает его подходящим термином для такой теории. Греческий корень «изо-» означает «равный, одинаковый, подобный», а «морф-» значит «форма, конфигурация, организация или структура». Прибегнув к понятию И., гештальт-психологи хотели выразить идею, что гештальт-качества — форма, конфигурация, организация и структура — биофизических электрохимических процессов мозга, лежащих в основе субъективного когнитивного опыта, идентичны гештальт-качествам — форме, конфигурации, организации и структуре — самого опыта. Эта концепция резко контрастирует с относительно пассивными коннекционистскими теориями отношений между разумом и мозгом, преобладавшими в психологии 1-й половины XX в. и рассматривавшими мозг скорее как гигантский коммутатор с изолированными цепями из проводов и переключателей, чем как динамическую систему взаимозависимых электрохимических биолог. процессов, составляющих сложное поле взаимодействий.

Поскольку такая динамическая, интерактивно-полевая концепция функции и активности мозга радикально отличалась от значительно более статической и механистичной концепции мозга, безоговорочно принимавшейся на веру большинством живших и работавших в то время психологов, гештальтистская идея И. осталась практически непонятой. Теоретик гештальт-психологии Мэри Хенли писала: «Я не знаю второго такого понятия в психологии, к-рое было бы более превратно понято и более искажено, чем понятие И.».

Одна из причин подобного непонимания и искажения заключается в том, что этот термин, задолго до заимствования его гештальт-психологами, использовался в таких областях, как химия, кристаллография и математика, в значении, к-рое подразумевало ориентацию на части, совершенно чуждую концепции гештальта. В мат. теории множеств, напр., две группы элементов изоморфны, если существует взаимно однозначное соответствие между этими двумя множествами, т. е., если каждому элементу первого множества можно подобрать в пару один и только один элемент второго множества, и наоборот.

Такое взаимно однозначное соответствие между двумя изоморфными процессами или феноменами противоречит гештальтистскому подходу. Напр., две окружности, одна из к-рых образована 20 точками, а вторая — 22, с т. зр. гештальтистов изоморфны, ибо их функциональные формы идентичны: если точек достаточно для того, чтобы форма объекта была недвусмысленно обозначена и очевидна, то их абсолютное количество не имеет значения. Принципиальное значение имеет сама форма, конфигурация или структура, а не количество элементов, к-рым случилось образовать ее «части». Думать об абсолютном совпадении количества точек на окружностях двух кругов — значит думать не о целом, а о частях, и игнорировать динамические характеристики непрерывности траектории окружности круга, равную удаленности каждой части окружности от ее центра и т. д., к-рые и образуют эссенциальный гештальт или конфигурацию круга. Два круга — независимо от количества составляющих их «элементов», их цвета или размера — изоморфны просто потому, что оба являются кругами (т. е. оба имеют одинаковую, круглую форму). Точно так же изоморфны и два квадрата, даже если они образованы разными «элементами», по-разному окрашены или освещены или отличаются своей площадью. Более того, хотя при переходе из одной тональности в другую состав нот, характерный для данной мелодии, изменяется, их порядок в одной тональности изоморфен их порядку в др. тональности, и мы слышим ту же, прежнюю мелодию; вариации на эту музыкальную тему остаются изоморфными до тех пор, пока сама мелодия остается узнаваемой (несмотря на то, что число нот в одной вариации может

значительно превышать их число в другой).

Первое упоминание о мозговых процессах, изоморфных — в гештальтистском смысле — перцептивным процессам, появляется в опубликованной в 1912 г. статье Макса Вертгеймера о кажущемся движении, к-рая, как принято считать, положила начало школе гештальта. Это упоминание касается процессов в головном мозге, предположительно соответствующих одной из разновидностей фи-феномена, или восприятию движения при фактическом отсутствии движения физ. раздражителя. Представим себе, к примеру, две короткие вертикальные линии, *x* и *y,* длиной примерно по дюйму, расстояние между к-рыми равно тоже примерно 1 дюйму. Если испытуемому предъявить на неск. секунд линию *x*, затем убрать ее и букв. через долю секунды предъявить линию *y*, ему может показаться, что он видел не две разные линии, предъявленные последовательно, а одну линию, к-рая переместилась с одного места на другое (с места *x* на место *y*). Продолжив эту процедуру т. о., что спустя очень короткий промежуток времени после исчезновения линии *x* вновь предъявить линию *y*, а затем быстро снова заменить ее линией *x* и т. д., поддерживая на приемлемом уровне соотношение между расстоянием, разделяющим две линии, и межстимульным интервалом, испытуемому будет казаться, что он видит одну линию, непрерывно перемещающуюся взад-вперед. Если межстимульный интервал слишком велик, испытуемый воспринимает две стационарные линии, расположенные на расстоянии друг от друга и предъявляемые ему поочередно; если межстимульный интервал слишком короток (или если в какой-то момент предъявляются сразу две линии), испытуемый воспринимает две стационарные линии, предъявляемые в двух разных местах.

Что происходит в головном мозге при условии (как в выше описанном эксперименте), что испытуемый видит единственную перемещающуюся линию? Как утверждал Вертгеймер, фактически любая теория отношения между разумом и мозгом признает, что при этом должно иметь место возбуждение определенных участков зрительной коры: один очаг возбуждения соответствует линии *x*, а другой, по соседству, — линии *y.* Однако дальнейшие рассуждения Вертгеймера расходятся со всеми др. теориями отношения разума и мозга: при восприятии движения линий между участком мозга, соответствующим линии *x*, и прилегающим к нему участком мозга, соответствующим линии *y*, должно происходить что-то вроде короткого замыкания; это короткое замыкание является мозговым процессом, изоморфным субъективному опыту (*experience*) одной перемещающейся линии. Гештальт-качества процесса, протекающего в мозге, должны каким-то образом соответствовать гештальт-качествам видения одной перемещающейся линии, а не двух отдельных, неподвижно закрепленных линий.

Вертгеймер лишь заложил теорет. основы концепции, к-рая впоследствии была детально разработана его коллегами — гештальт-психологами Куртом Коффкой и Вольфгангом Кёлером (в ходе широких исслед. поведения животных и экспериментов в области восприятия). Исходя из данной теории, Кёлер и его коллеги сделали неск. довольно неожиданных предсказаний и сумели экспериментально их подтвердить. Целая монография была посвящена тому, что Кёлер и Ганс Валлах называли фигуративными послеэффектами, т. е. совокупности воспринимаемых искажений фигур, порождаемых предшествующим длительным рассматриванием других фигур.

Предположим, к примеру, что воспринимаемое расстояние между двумя точками в зрительном поле, *x* и *y*, изоморфно электрическому сопротивлению между их соотв. локализациями в зрительной коре — *X* и *Y.* Если это сопротивление повышается, то мозговые процессы *X* и *Y* функционально удаляются друг от друга, и воспринимаемое расстояние между соотв. точками в зрительном поле, *x* и *y*, должно увеличиться. Если функциональное расстояние (т. е. электрическое сопротивление) между двумя мозговыми процессами *X* и *Y* становится меньше, то воспринимаемое расстояние между их данными в опыте (*experienced*) изоморфными эквивалентами — точками *x* и *y* — должно тж уменьшиться.

Теперь представим себе, что мы нашли способ изменять электрическое сопротивление между двумя точками зрительной коры. Результатом такого изменения должно стать и соотв. изменение изоморфного зрительного опыта. Известно, что любой процесс возбуждения, продолжающийся какое-то время в нервной ткани, обычно порождает процесс, к-рый тормозит продолжение этого процесса возбуждения; любое продолжительное возбуждение порождает свое собственное торможение. Согласно теории И., это торможение представляет собой

насыщение (сатиацию), или повышение электрического сопротивления. Следовательно, одним из способов увеличения электрического сопротивления между двумя точками зрительной коры является ее возбуждение с помощью подходящего визуального раздражителя. Если участок мозга, соотв. пространству между двумя точками в зрительном поле, стимулируется какое-то время визуально предъявленной фигурой, находящейся в этом пространстве, должно возрасти насыщение, или сопротивление, этого участка, и — как следствие этого — две точки зрительного тюля будут восприниматься как более удаленные друг от друга. Кёлер и Валлах провели множество экспериментов для проверки этого предсказания, и такие перцептивные искажения действительно получили в них подтверждение.

Теория И. породила огромное количество экспериментов, к-рые стали предметом широкого обсуждения в середине XX в. В начале 50-х гг. два выдающихся представителя нейронауки, Карл Лешли и Роджер Сперри, пытаясь развенчать эту теорию, поставили ряд радикальных экспериментов на животных. Они изменяли электрические свойства зрительной коры кошек и обезьян, надрезая мозг и вводя изолирующий материал в разрезы или помещая золотую фольгу либо танталовую проволоку (обладающие повышенной электропроводимостью) непосредственно на поверхность зрительной коры животного или в нее. Ученые считали, что если теория И. Кёлера верна, то подобное вторжение в электрохимию и биофизику мозга должно сильнейшим образом повлиять на способность животных к зрительному различению объектов, приобретенную ими ранее в результате соотв. научения. Однако ничего подобного не произошло: какими бы глубокими ни были изменения зрительной коры животных, последние различали зрительные раздражители точно так же, как делали это до хирургического вмешательства.

Отвечая на критику Лешли и Сперри и отмечая нек-рые технические недостатки их экспериментов, Кёлер утверждал, что локальные изменения электрических характеристик прооперированного мозга должны почти мгновенно перераспределять и реорганизовывать его полевые свойства, так что никаких нарушений в исполнении, направляемом зрительной системой, быть не должно. Ни Лешли, ни Сперри не смогли опровергнуть подобную аргументацию, однако Карл Прибрам, еще один выдающийся нейропсихолог, провел в конце 50-х цикл исслед., к-рые можно назвать продолжением экспериментов Лешли и Сперри. Он изменял электрическую активность зрительной коры низших обезьян, раздражая ее пастой гидроокиси алюминия. Как и в опытах Лешли — Сперри, это воздействие на мозг обезьян не сказалось отрицательно на сохранении ранее приобретенных ими навыков зрительной дискриминации; к тому же, целью экспериментов Прибрама было не опровержение утверждения Кёлера о том, что естественные физические полевые процессы мгновенно перераспределяют изменение нервной ткани, вызванное локальным раздражением.

В 60-е и в 70-е гг. интерес к гештальтистской гипотезе И. пошел на спад, а в 80-е она уже редко упоминалась в книгах, посвященных восприятию и проблемам физиолог. психологии. На рубеже 80-х и 90-х гг. представления о функциях мозга, разделявшиеся большинством нейроанатомов, нейрофизиологов и нейропсихологов, уже не оставляли места для процессов, к-рые были бы динамичными и взаимодействующими, носили бы полевой и системно-ориентированный характер, как это предполагала гештальтистская теория И.

См. также *Головной мозг, Черепные нервы, Восприятие формы/очертаний, Гештальт-психология, Иллюзии, Представления, Вопрос об отношении души и тела, Молярные/молекулярные конструкты, Перцептивная организация, Исследование расщепленного мозга, Зрительные представления*

М. Вертгеймер

Изучение аттитюдов наемных работников (*employee attitude surveys*)

Размер крупных промышленных корпораций сам по себе благоприятствует тенденции опираться на формальную, бюрократическую орг-цию и такие же методы в управлении работниками. Подобные методы, как правило, носят обезличенный характер и могут приводить к появлению у работников недоверия к руководству компании. Для того чтобы справиться с ним, необходимо преодолеть накапливавшийся годами негативный опыт работников и их убеждение, что руководство их эксплуатирует. Проблема формирования лояльности и преданности, присущих мотивированным и продуктивным работникам, оказывается во мн.

случаях тяжелым сражением, для ведения к-рого требуется изначальное понимание потребностей работника. Такое понимание является необходимым для развития философии управления, рассматривающей работников, включ. средний и низший уровни менеджмента, как участников в достижении корпоративных целей, к-рые надеются и рассчитывают на возможности карьерного и личностного роста в результате выполнения порученной им работы; оно необходимо тж для планирования дальнейшего развития орг-ции. В целях формирования у работников аттитюдов удовлетворенности трудом и материального благополучия, а тж уверенности в честном и справедливом к ним отношении, необходима информ. об их деятельности, видах работ и выполнении, а тж о планах и результатах работы компании. Важными мотиваторами для работников являются возможности выражать свои идеи и участвовать в решениях, связанных с их деятельностью и видами работ.

Профессионально разработанные, конфиденциальные опросники для измерения аттитюдов, охватывающие такие важные области, как конфликты и неопределенность в ролях и процедурах, справедливость отношений, уровень ответственности в работе, характер руководства, возможности для роста и продвижения, сотрудничество, теплые и товарищеские отношения на работе и мн. др. релевантные факторы, могут обеспечить столь необходимую информ. и, в то же время, открыть прямой и надежный канал коммуникации от каждого работника к высшему руководству. Путем открытого оповещения о полученных результатах и принятия надлежащих мер по исправлению очевидных ошибочных действий, руководство может показать, что оно прислушивается к своим работникам и кровно заинтересовано в них как в своих партнерах. Несмотря на то, что полный цикл может во мн. случаях потребовать неск. лет напряженной работы, результаты, к к-рым приводит ориентированная на человека философия, могут оказаться в высшей степени оправдывающими затраты.

См. также *Аттитюды, Оценка труда работника для установления заработной платы*

С. Б. Селлс

Изучение потребителей (*consumer research*)

Определение

И. п. — это систематическое изучение разнообразных сторон поведения чел., имеющего отношение к приобретению и использованию дешевых товаров и услуг. Акцент на продукте включает исслед. эффективности рекламы, характеристик продуктов и методов обеспечения сбыта. Акцент на потребителе включает исслед. аттитюдов, восприятий и предпочтений, а тж глубокое изучение разнообразных групп. влияний на процессы принятия решений индивидуальным потребителем. Эта область тж изучает потребителя как гражданина и как центральную фигуру в решении проблем соц. / окружающей среды. Разнообразие и масштабы деятельности превращают И. п. в чрезвычайно широкую междисциплинарную область. Она интегрирует теорет. концепции и исследовательские подходы из соц. психологии, социологии и экономики. Яркая прикладная ориентация придает ей черты заметного родового сходства с инженерией, медициной и правом.

С одной стороны, область И. п. столь же стара, как история самого человечества, а с др. — ее возраст не превышает неск. десятилетий. Ее древняя история восходит к самым истокам зарождения рекламы, а молодость связана с моментом обретения формальной независимости и самостоятельного профессионального статуса.

В 1920-х гг. И. п. фокусировалось главным образом на процессе двусторонней коммуникации: сборе информ. от потребителей с целью разраб. более эффективных рекламных обращений. Неск. позднее внимание потребительским аттитюдам и мнениям стало уделяться до разраб. продукта. Неуклонное усиление этого фокуса на потребителе ознаменовалось появлением на свет нового самостоятельного члена рекламного семейства — психологии потребителя, получившей свой официальный статус в 1960 г., когда в составе Американской психологической ассоциации было образовано отделение психологии потребителя.

Наиболее заметным изменением, произошедшим с обретением официальной независимости, стало то, что взгляд на потребителя в его исключительно покупательской роли сместился в сторону более глобального взгляда на него. Отчетливой иллюстрацией этой

ситуации служит подход к поведению потребителей с позиции принятия решений. Считается, что покупка является лишь одной из стадий покупательского процесса; этот подход отводит важную роль анализу предшествующих и последующих событий.

Смещение фокуса в сторону потребителя сопровождалось заметным усилением внимания к мыслям, чувствам и планам потребителя. Вопрос о том, чего хочет потребитель, стал важным шагом в выходе за пределы единственной до этого проблемы: как гарантировать, чтобы потребители покупали продукт, к-рый уже был произведен. Это тж затрагивало оказавшиеся в центре внимания движения консюмеризма 1960-х гг. вопросы о благополучии потребителя, безопасности потребительских товаров и законе 1967 г. о соответствии качеств продукта указанным на его упаковке.

Наконец, последнее смещение фокуса, отмеченное Якоби, выразилось в трактовке двустороннего характера поведения потребителя: а) ответственности об-ва перед индивидуальным потребителем и б) ответственности индивидуального потребителя перед об-вом. В этом контексте ответственность, к-рую несет перед потребителем об-во, проявляется в таких областях, как здравоохранение, системы соц. обеспечения, создание условий для культурного отдыха и развлечений.

Методы и процедуры исследований

В соответствии со своим междисциплинарным характером, И. п. привлекает широкий и разнообразный набор исследовательских инструментов и методов. Чем более общим оказывается подход к И. п. (напр., аттитюды, мысли и чувства потребителей), тем чаще осн. акцент в выборе исследовательских инструментов будет делаться на оценочных шкалах или опросах.

Тестирование рекламы и продукта

И то, и др. представляет довольно специфическую область исслед., и неудивительно, что большинство используемых при этом методов тж специфичны. В тестировании рекламы интерес исследователей сосредоточен на способности различных характеристик рекламного обращения привлекать внимание и на их эффективности в передаче информ. о продукте или услуге. Для этого привлекаются сложные лабораторные методы с использованием камер слежения и компьютерной записи при просмотре чел. материала, предъявляемого на странице или на телевизионном экране. Полученная видеозапись впоследствии анализируется на предмет того, оказали ли аспекты, считавшиеся важными при разраб. исходного рекламного обращения, желаемое влияние на привлечение внимания. Др. методом, используемым при решении широкого круга задач, от разраб. рекламного обращения до создания детских телевизионных программ, является бинокулярная конкуренция. Этот метод создает ситуацию соперничества между двумя рекламными обращениями путем их одновременного предъявления. При таком подходе создается возможность манипулирования различными аспектами рекламного сообщения для определения того, какой из них наиболее эффективно привлечет внимание зрителя. Могут тж разрабатываться макеты журн., к-рые содержат различные варианты целевого рекламного обращения и тестируют разнообразные характеристики его в процессе отслеживания внимания читателя.

Опросы потребителей

Опросы потребителей проводятся с целью выяснения аттитюдов и мнений индивидуального потребителя. В ходе таких опросов можно оценивать мнения потребителей в отношении существующего продукта или услуги или определять преобладающие аттитюды и личностные характеристики целевой группы потребителей, что позволяет производителю продукта или услуги использовать эти данные при планировании дальнейших действий.

Сегментация рынка

После того как исследователь потребителей описал профиль лиц, составляющих существующий или потенциальный рынок, следующий шаг заключается в том, чтобы передать им эффективное сообщение. Эта коммуникационная цель требует знания предпочтений читателей, слушателей и зрителей как в отношении специфических программ, так и средств массовой информ. Осн. источником информ. о зрительских предпочтениях и профилях в коммерческом телевидении являются нильсеновские рейтинги (*Nielsen ratings*). Аналогичные рейтинговые службы имеет радио (напр., Арбитрон (*Arbitron*)), в то время как в печатных средствах массовой информ. эту исследовательскую функцию выполняют данные об общих тиражах и опросы читателей.

Одним из аспектов этого типа анализа рынка является подход с позиций «жизненного цикла семьи». В этом подходе описываются различные стадии жизни взрослого чел. и тщательно изучаются их специфические характеристики с целью извлечения маркетинговой информ.

Область И. п. значительно выросла с тех пор, как стала независимой. Этот рост тесно связан с расширением и диверсификацией, к-рая произошла в сфере прикладных исследований. Этой области не хватает единообразного подхода из-за того, что сюда пришло много ученых и специалистов из различных дисциплин. Чрезвычайно затрудняет возможность обобщений то, что осн. массу исслед. составляют не крупномасштабные программы, а небольшие «одноразовые» исслед. Чтобы И. п. достигло своей зрелости, Дж. Ф. Энджел и др. видят необходимость в большем числе исследовательских программ в критических проблемных областях. Нужно выработать исследовательские приоритеты и следовать систематически им до тех пор, пока более тщательная проверка теорий и моделей не позволят этой прикладной области достичь надлежащей глубины. Можно с уверенностью прогнозировать дальнейшее бурное развитие области И. п.

См. также *Реклама, Прикладные исследования*

Э. Л. Палмер

Иллюзии (*illusions*)

И. — это ложные или искаженные восприятия окружающей действительности. Понятие И. можно существенно уточнить, добавив, что она заставляет воспринимающего испытывать чувственные впечатления, не соотв. действительности, и склоняет его к ошибочным суждениям об объекте восприятия. И. Мюллера-Лайера, — вероятно, самая изученная из всех зрительных иллюзий, при к-рых воспринимающий ошибочно оценивает длину линий. 2 прямые, изображенные на рис. 3, равны по длине, однако та, что слева, оценивается примерно на 25% длиннее расположенной справа. Эту И. обычно использовали для ил. ненадежности наших чувств. Освещение сцены, грим, покрой одежды — лишь малая часть примеров практ. применения законов иллюзорного восприятия в нашем визуальном мире.

Рис. 3. Иллюзия Мюллера-Лайера

Две горизонтальные линии равны по длине, однако левая кажется знач. длиннее правой. Чтобы эти линии выглядели равными, нужно увеличить длину правой примерно на 25%

И. играют важную роль в выживании мн. биолог. видов. Под покровительственной окраской имеется в виду способность животного в целях предотвращения нападения принимать окраску, сходную по цветовой гамме с окружающей средой. Нек-рые виды обладают возможностями прятаться в тени благодаря особому окрасу (с полосами и разводами), затрудняющему определение местоположения животного, и темным полоскам, маскирующим заметные глаза (напр., енот). Слияние с фоном действительно порождает ошибочное восприятие, но искажение здесь не столь существенно, как в тех случаях, когда мы приписываем удаленность объекту, фактически находящемуся рядом.

Мы не располагаем систематической экологической классиф. всех встречающихся в природе и повседневной жизни И. И. имеют место во всех сенсорных модальностях. Лучше всего изучены зрительные И. Уже упоминавшаяся зрительная И. Мюллера-Лайера является еще и осязательной. Горизонтально-вертикальная И. состоит в том, что из двух равных по длине отрезков вертикальный кажется больше горизонтального, разделенного им на равные части в точке касания. И. Поггендорфа вызывается специфическим расположением трех линий: отрезки прямой, иод углом пересекающей две параллельные прямые, кажутся сдвинутыми относительно друг друга. И. излома наклонной прямой усиливается, когда ее отрезок между параллельными прямыми не виден. И. Понзо создается двумя сходящимися прямыми, похожими на перспективное изображение уходящей вдаль дороги. 2 равных по длине отрезка параллельных прямых, лежащих между этими сходящимися линиями, выглядят

неравными: отрезок, расположенный ближе к точке схождения линий, кажется большим.

Причиной мн. И. служит неопределенность пустых зрительных полей и необычных контекстов. Неподвижно закрепленный точечный источник слабого света в полной темноте кажется движущимся — И., известная как автокинетический эффект. В естественных условиях эту И. можно испытать, наблюдая за неяркими звездами в темную летнюю ночь.

Проприоцептивная система ответственна за мн. И.; одна из них — «пьяная» походка бывалого моряка, к-рому палуба кажется устойчивой, как земля, а земля уходит из-под ног, как палуба при сильной вертикальной качке. Пилот самолета, взлетающего с авианосца с помощью катапульты, видит находящиеся в поле зрения объекты уплывающими вверх (окулографическая И.) и в то же время ощущает свое тело заваливающимся назад (окулогравическая И.). Ему может казаться, что самолет слишком резко набирает высоту, но попытка скорректировать траекторию взлета — опустить нос самолета — может привести к катастрофе. Эту И. особенно трудно преодолеть в ночное время, когда пилоту недостает зрительных ориентиров.

Локализация звука несет в себе элемент неопределенности, снять к-рую помогает зрительная система отсчета. Поэтому зрители приписывают голос кукле, а не артисту (эффект чревовещателя). Высокие, пронзительные звуки, особенно непрерывно издаваемые на одной ноте, с трудом поддаются локализации.

Тактильная И. «зайчика» — И. локализации, состоящая в искажении знания о том, где именно ощущаются быстрые, короткие прикосновения к коже. Если на предплечье закрепить 3 вибратора на расстоянии 4 дюймов один от др. и подать 5 последовательных импульсов сначала на нижний, затем на средний и, наконец, на верхний вибратор, то чел. ощущает не отдельные очереди толчков в трех различных точках, а серию из 15 толчков, распространяющихся по предплечью, как если бы вверх по руке прыгал «зайчик». Аналогичный эффект можно получить в слуховой модальности: если 7 последовательных звуковых сигналов передавать через 3 динамика, чел. слышит 7 звуков в различных местах — слуховая И. «зайчика». Центральная область сетчатки — фовеа — отличается высокой точностью пространственной локализации, но при стимуляции последовательными световыми вспышками ее периферии можно тж вызвать И. большего количества пространственно разнесенных источников света, чем есть на самом деле. Т. о., И. прыгающего «зайчика» является мультисенсорной.

Вкусовые И. относятся к И. контраста, в к-рых вкус одного вещества влияет на последующее ощущение вкуса др. вещества. Соль может придать чистой воде кислый вкус, а сахароза заставить ее горчить.

См. также *Кажущееся движение, Воспринимаемый размер, Восприятие* (*перцепция*)

Р. Д. Уолк

Имплицитное научение и имплицитная память (*implicit learning and memory*)

И. н. и И. п. характеризуются улучшением в продуктивности выполнения задачи, к-рое, по-видимому, не зависит от сознательных усилий субъекта и не сопровождается к.-л. формой сознательного опыта, непосредственно связанной с таким улучшением. Несмотря на то, что этот вид неосознанного поведенческого функционирования известен, по крайней мере, уже одно столетие, его теорет. значение было осмыслено лишь в 1980-х гг.

Поскольку демонстрация научения с необходимостью зависит от нек-рой формы сохранения следов прошлого опыта, научение и память настолько тесно переплетены между собой, что провести между ними грань практически невозможно. Тем не менее, можно провести относительное различие: научение определяется как процесс, посредством к-рого достигается изменение поведения в нек-рой проблемной ситуации, обычно в направлении улучшения его продуктивности, а память определяется как последующая демонстрация сохранения самих результатов опыта.

Имплицитное научение

И. н. лучше всего описать на примере. Хорошей иллюстрацией могут служить две совр. исследовательские программы.

Искусственная грамматика Ребера

Применение Ребером искусственной грамматики (*artificial grammar*) в качестве эксперим.

задания послужило неиссякаемым источником результатов, непосредственно касающихся роли, к-рую могут играть в научении неосознаваемые процессы. В первом исслед. Ребера множество цепочек букв (небольшого числа согласных) предъявлялось в порядке, задаваемом в соответствии с настолько сложным набором правил, что они, фактически, не могли распознаваться испытуемыми. Тем не менее, испытуемые демонстрировали прогрессивное улучшение в своей способности дифференцировать грамматические (т. е., построенные в соответствии с правилами) и неграмматические цепочки. В одном из последующих, особенно убедительных исслед., испытуемые, к-рым была дана специальная инструкция найти эти правила и дать им словесную формулировку, не только не могли найти хотя бы одно из таких правил, но тж снижали при этом свои результаты в дифференцировании грамматических и неграмматических цепочек букв. Ребер привел детальное описание этих исслед. в своей обзорной статье.

Научение паттернам Левицки и Хилла

Павел Левицки и Томас Хилл разработали ряд задач на перцептивное научение, к-рые продемонстрировали необычайно высокий объем неосознаваемого приобретения когнитивной информ. В своих ранних экспериментах они изучали способность испытуемых обнаруживать и использовать ковариации в стимульных паттернах. Напр., когда в перцептивных задачах присутствовала неочевидная ковариация отвлекающих признаков и местоположения цели (такой как цифра) в матричном паттерне, испытуемые в неск. экспериментах оказывались в состоянии определять эти цели с возрастающей эффективностью, несмотря на их неспособность дать объяснение своему успеху. Тот же феномен наблюдался, когда испытуемыми были преподаватели факультета психологии, знакомые с целью данного эксперимента; в ходе постэкспериментального интервью они не смогли представить свидетельств того, что обнаружили к.-л. причину своего улучшения в продуктивности. В последующих исслед. было установлено, что перцептивные систематические ошибки (*biases*), сформировавшиеся в начальных реакциях на неопределенные стимульные паттерны, зачастую оказываются не только устойчивыми, но в действительности усиливаются (по терминологии авторов, «самоукрепляются») со временем в последующих пробах — и снова, в отсутствие к.-л. доступной на вербальном уровне когнитивной информ.

Имплицитная память

Метод сбережения

Как указывает Редигер, первенство в систематическом изучении И. п. по праву принадлежит пионеру эксперим. психологии Герману Эббингаузу. В своей монографии он не только проводил четкое различие между произвольным и непроизвольным вспоминанием (*recollection*), но тж включил «третью и многочисленную группу случаев», в к-рой предшествующий опыт оказывал влияние без к.-л. следов сознательного воспоминания: «Большинство этого опыта остается скрытым от осознания и все же вызывает эффект, к-рый оказывается значительным и к-рый удостоверяет подлинность этого предшествующего опыта».

Эббингауз ввел метод сбережения (*savings method*) для измерения этого третьего класса случаев, для к-рых не годился распространенный в то время интроспективный подход. После того как испытуемый заучивал нек-рый материал, напр. набор бессмысленных слогов, в соответствии с таким критерием усвоения как безошибочное воспроизведение, этот испытуемый но прошествии определенного времени снова получал то же самое задание, при этом регистрировалось количество проб, необходимых для достижения того же самого критерия. Разница между этими двумя измерениями (заучивание и доучивание) свидетельствовала о количестве сбереженного материала, поскольку второе задание, как правило, выполнялось быстрее первого, и интерпретировалась как сохранение в памяти определенного вида знания, даже если при этом не обнаруживалось никаких сознаваемых признаков (*cues*) его характера.

Данные из исследований амнезии

Тип пациентов с поражениями мозга, вызывающими амнезию, издавна считался неспособным к сохранению новых видов опыта при сохранной способности к реализации др. перцептивных и мыслительных функций. Однако оказалось, что такие пациенты могут выполнять задания, к-рые мы сегодня называем имплицитными, косвенными, или процессуальными тестами памяти. В одном часто цитируемом раннем исслед. Уоррингтона и

Вейскранца выяснилось, что страдающие амнезией пациенты демонстрировали точно такую же способность, как и здоровые испытуемые из контрольной группы, в завершении корневых основ слов (напр., реагируя словом *«marble»* (мрамор) на стимул *mar___* после того, как данный стимул предварялся этим словом, или когда данный стимул предварялся списком слов, включавшим в себя слово *marble*), хотя сохранение заметно снижалось у них при выполнении теста на свободное (эксплицитное или декларативное) воспроизведение, требовавшее припоминания слов из заучиваемого ранее списка. В соответствии с инструкциями, в имплицитном или процессуальном тесте (*implicit or procedural test*) испытуемого просят просто найти слово, к-рое бы завершило данную корневую основу; в отличие от этого, в эксплицитном тесте (*explicit test*) требуется назвать ранее заученные слова.

Обзор исслед., проведенный Шимамурой, содержит многочисленные воспроизведения результатов Уоррингтона и Вейскранца, в т. ч. восемь имплицитных тестов, к-рые привели к тем же самым результатам, что и тест на завершение корневых основ слов. В одном из недавних исслед. снова было найдено, что страдающие амнезией пациенты столь же успешно, как и здоровые испытуемые, справлялись с заданием на усвоение искусственной грамматики, однако обычно уступали последним в результатах теста на узнавание (*recognition test*), где их просили отобрать те примеры, к-рые использовались в задании на усвоение искусственной грамматики.

Здоровые испытуемые

Эксперименты со здоровыми испытуемыми, хотя здесь данные были менее впечатляющими, показали тот же вид расхождений в результатах между тестами на эксплицитную и имплицитную память. Якоби обнаружил полную инверсию результатов при выполнении имплицитного в сравнении с эксплицитным тестом. Сначала испытуемые читали слова без контекста (напр. холодный), в контексте (напр. горячий — холодный), либо должны были заполнять пробелы или генерировать слова (напр. горячий—?). После этого им давался или эксплицитный тест (воспроизведение), или имплицитный (перцептивное опознание) тест. В эксплицитном тесте был подтвержден устойчивый положительный эффект генерации (т. е., генерируемые слова узнавались чаще всего). С др. стороны, реже всего узнавались слова, предъявлявшиеся без контекста. Совершенно противоположный паттерн результатов наблюдался в имплицитном тесте.

Др. многочисленные расхождения в результатах выполнения тестов на эксплицитную и имплицитную память публиковались в научных статьях на всем протяжении 1980-х гг. Эта волна исслед. с таким количеством не согласующихся с интуицией результатов превратила И. п. в одну из наиболее горячих тем в области исслед. памяти.

Теоретические проблемы

Фундаментальный теорет. вопрос, встающий в связи с этими исслед. , показывающими столь значительную разобщенность между результатами выполнения эксплицитных и имплицитных тестов, заключается в возможности допущения существования у человека не одной, а неск. систем памяти. Одна из активно отстаиваемых позиций состоит в том, что эти результаты служат убедительным доказательством в пользу разделения систем, составляющих основу функционирования мозга. Однако несогласные с такой т. зр. исследователи полагают, что эти результаты с тем же успехом могут объясняться различным соотношением между операциями переработки и кодирования информ. на этапах заучивания и тестирования. Шехтер представляет детальный анализ обеих альтернативных т. зр. на данную проблему и рассматривает возможность ее решения с позиций «когнитивной нейронауки».

Оценка неосознаваемых когнитивных процессов

Наконец, можно задаться вопросом о значении разного рода неосознаваемых когнитивных процессов как факторов И. п. Такой вопрос («Разумно или глупо наше подсознательное?») поставили Лофтус и Клингер в своем введении к сборнику статей о неосознаваемых процессах, а ответить на этот интересный, хотя и неск. преждевременный вопрос были приглашены самые разные авторы. К числу сторонников мнения о «глупости» подсознательного примкнули Гринвальд, согласно к-рому его «надежно установленные феномены... ограничены довольно скромными когнитивными подвигами», и Брунер, оценивающий его как «не блистающее сообразительностью, но тем не менее оказывающее весьма полезным». Отчетливую позицию в пользу «разумности» подсознания занял Эрдели,

считающий, что «феномены, к-рые охватывает подсознательное, не являются нелепыми или глупыми», и вместе с ним Левицки, Хилл и Чижевски, по мнению к-рых «факты говорят о том, что в сравнении с сознательно контролируемыми когнитивными процессами, неосознаваемые процессы приобретения информ. осуществляются не только быстрее, по и оказываются более сложными по своей структуре».

Заняли в отношении этого вопроса более или менее нейтральную позицию и предпочли подождать дальнейшего развития событий Кулсторм, Барнхардт и Татарин, Мерикл и Якоби, Линдсей и Тот, хотя последний и допускает возможность того, что «влияние неосознаваемых процессов может сильно недооцениваться экспериментами, в к-рых испытуемым предъявляют единственное слово или фразы в отрыве от их контекста».

См. также *Обработка информации, Обработка информации* (*бессознательная*), *Теория обработки информации, Экспериментальные исследования памяти, Процессы поиска и извлечения информации из памяти*

М. Маркс

Имплозивная терапия (*implosive therapy*)

И. т. — разновидность поведенческой терапии, разработанная Томасом Штампфлем в конце 50-х гг., — осн. на гипотезе, что невротическое поведение, в особенности сильная тревога, формируется как механизм избегания в целях совладания с вытесненными из сознания психотравмирующими переживаниями, и что устойчивость тревоги становится возможной благодаря относительному успеху избегания. При лечении добиваются повышения тревоги пациента и поддержания ее на почти непереносимом для него уровне путем мысленного представления пациентом серии провоцирующих сцен, задаваемых терапевтом или самим пациентом с помощью терапевта, до тех пор, пока тревога не исчезнет. Сторонники использования этой методики полагают, что она усиливает контроль тревоги и угашает связанные с ней соц. реакции посредством лишения тревоги ее функции избегания.

См. также *Тревога*

Ф. Хансен

Импринтинг (*imprinting*)

Впервые использованный Конрадом Лоренцем, термин «И.» (запечатление) означает процесс быстрого развития соц. привязанности детенышей к своим матерям. Соц. привязанности направлены на те раздражители (и ограничены ими), в отношении к-рых молодые организмы получают соотв. специфический опыт в подходящее для этого время. Внешний стимульный объект, на к-рый птицы реагируют подобным образом, сохраняет свою способность вызывать привязывающую реакцию (привязанность) на протяжении большей части жизни молодого животного. Изначально существующее огромное разнообразие объектов, способных породить привязанность, сужается до одного или неск. классов объектов, встречающихся во время ограниченного периода научения.

Д. Сполдинг, первым описавший это явление, показал, что привязанность отнюдь не обязательно ограничивается матерью, хотя в нормальной ситуации это происходит именно так. Он отмечал, что как только вылупившиеся цыплята смогут ходить, они последуют за любым движущимся стимулом. Такое неразборчивое следование за стимульным объектом можно наблюдать у цыплят только в течение первых неск. дней, пока они не приобрели достаточного зрительного опыта.

Силу привязанности можно увидеть в одном или неск. из приведенных тестов: а) узнавание при воссоединении, при к-ром, после разлучения, к объекту-стимулу, на к-рый происходил И., возвращается больше птиц, запечатлевших его, чем птиц из контрольной группы; б) выбор, при к-ром птицам из эксперим. и контрольной групп предъявляются тренировочный и контрольный стимулы; в) дистресс при разлучении; г) бег к матери, когда птенцам, находящимся на нек-ром расстоянии друг от друга, демонстрируют новый, пугающий раздражитель, при этом ожидается, что птицы, у к-рых произошел И., быстро отступят к запечатленному стимульному объекту, тогда как птицы из контрольной группы этого не сделают, и д) работа для воссоединения, когда птицы должны совершить произвольно

выработанную у них (экспериментаром) реакцию, напр. нажать на планку, чтобы получить доступ к запечатленному раздражителю.

К. Лоренц и др. исследователи проводили различие между И. и обычным научением, поскольку 1) И. имеет место только в течение ограниченного критического периода; 2) однажды запечатленное сохраняется навсегда, забывания не происходит; 3) обычные вознаграждения при И. не нужны; 4) нек-рые реакции на запечатленный стимул могут проявиться лишь к концу жизни, через большой временной промежуток после того как произошел И.; 5) И. происходит быстрее, когда попытки быстро следуют одна за другой, нежели когда они разделены длительными промежутками, что прямо противоположно большей части опытов по ассоциативному научению, и 6) болезненные стимулы усиливают И., тогда как наказание обычно приводит к избеганию связанных с ним раздражителей.

Термин «критический период» был несколько смягчен и заменен термином «сенситивный период», поскольку определяющее свойство «все или ничего» первого не соответствует фактам. Вместо этого, имеет место количественный подъем и спад в легкости и силе И. Более того, дополнительный опыт может помешать И.

Сейчас уже нет твердой уверенности в том, что И. носит необратимый характер. Было показано, что привязанность может быть перенесена на новые стимульные объекты. Кроме того, у большого количества видов у взрослых особей соц. привязанности направлены не только на родительскую фигуру или представителей собственного вида.

Хотя большинство исслед. И. было проведено на птицах, существует неск. работ, позволяющих предположить, что это же происходит и у млекопитающих. У овец, лошадей и др. копытных может произойти И. человека, если он берет на себя родительские функции сразу же после рождения животного. Известно, что у собак формируется тесная привязанность к людям, к-рые заботятся о них в возрасте 4—6 недель. При этом характер обращения с животными, способы их воспитания и наказания, по-видимому, играют очень незначительную роль.

См. также *Этология, Инстинктивное поведение*

А. Риопелле

Инбридинг и человеческие факторы (*inbreeding and Human factors*)

И. называется скрещивание между генетически родственными индивидами, т. е. имеющими одинаковые гены, полученные от общего предка. Степень И. зависит от количества общих предков и числа поколений, на к-рое они отстоят. В частности, степень И. выражается количественно как средняя вероятность того, что потомство получит два одинаковых аллеля (альтернативные формы гена) от одного и того же предка. Самая высокая степень И. у людей обнаруживается при скрещиваниях «браг—сестра» и «родитель—ребенок». Кровосмешение было табу во всех об-вах на протяжении челов. истории, возможно, из-за высокой частоты нежелательных генетических (физических и психических) эффектов у инбредных потомков. Однако браки между двоюродными и троюродными братьями и сестрами — все еще достаточно частое явление во мн. культурах; отрицательное воздействие на потомство при этом проявляется в гораздо более мягкой форме, чем в случае кровосмесительных браков, хотя и явно обнаруживается. У лиц, родившихся с редкими генетическими эффектами — в частности, с различными формами тяжелой умственной недостаточности — доля родителей, бывших двоюродными братьями и сестрами, в 20—40 раз превышала долю браков двоюродных братьев и сестер в общей популяции.

Эффект И. легко понять с т. зр. теории генетики. И. одновременно воздействует на все признаки, физические и психические, обусловленные в той или иной степени генетическими факторами. И. не изменяет частоту генов, но изменяет частоту генотипов (т. е. специфических комбинаций генов). И. всегда повышает степень гомозиготности и уменьшает гетерозиготность. Общим следствием этого относительного увеличения гомозиготности является увеличение вариации; инбредное потомство демонстрирует большую вариабельность каждого признака, контролируемого расщепляющимися генами (*segregating genes*) (т. е. генами с двумя и более аллельными формами).

Еще один эффект И. — возможно, самый важный, — проявляется, когда признак связан с доминантным и рецессивным аллелями. Если, как это обычно происходит, доминантные

аллели усиливают фенотипическое проявление признака, а рецессивные — уменьшают, то общим эффектом И. является уменьшение экспрессии признака у инбредного индивида. Причина в том, что И. повышает вероятность того, что рецессивные аллели образуют пару с рецессивными же, подавляя, т. о., признак. Этот эффект известен как инбредная депрессия. У инбредных индивидов гораздо выше вероятность того, что рецессивные мутантные или вредные аллели встретятся друг с другом. Поскольку большинство ущербных признаков являются рецессивными, то И. повышает риск появления генетических дефектов у потомства.

Тем не менее, даже вариация непатологического признака, связанного в какой-то степени с направленным (*directional*) доминированием, напр. роста и интеллекта, обнаруживает инбредную депрессию. Огромное количество работ, посвященных исслед. потомства кровосмесительных браков, показывает, что высокая степень И. коррелирует с пониженным *IQ*; примерно у трети таких детей наблюдаются заметные дефекты, и они находятся (или обучаются) в специальных заведениях для умственно отсталых.

См. также *Генетика поведения, Наследуемость*

А. Р. Дженсен

Инвентари интересов (*interest inventories*)

Для определения индивидуальных предпочтений в определенных сферах деятельности применяются разнообразные методы, включ. непосредственное наблюдение поведения, выполнение тестов способностей, ответы на задания проективного теста и самоотчеты по вопросникам или инвентарям. Последние — И. и. в области учеб., общественных, рекреационных и профессиональных занятий — стимулировали большое количество исслед. и разработок.

Двумя поворотными пунктами в истории измерения интересов явились Бланк профессиональных интересов Стронга для мужчин (*Strong Vocational Interest Blank for Men*) и Протокол предпочтений Кьюдера (*Kuder Preference Record*). Эти и пришедшие им на смену инструменты помогли двум поколениям учащихся старших классов и студентов колледжей ознакомиться с возможными вариантами будущей карьеры и выявить свои профессиональные предпочтения. Кроме того, такие тесты играли определенную роль при отборе и классиф. наемных работников.

За первой публикацией Бланка профессиональных интересов Стронга для мужчин в 1927 г. и его варианта для женщин в 1933 г. последовали их новые редакции; в 1974 г. оба варианта были объединены в Инвентарь интересов Стронга — Кэмпбелла (*Strong—Campbell Interest Inventory*), рестандартизация к-рого была проведена в 1981 г. Последующим модификациям подвергались тж опросники Кьюдера, представленные четырьмя формами: Форма Кьюдера *A*: Обозрение личных предпочтений (*Kuder Form A: Personal Preference Survey*); Форма Кьюдера *B:* Протокол профессиональных предпочтений (*Kuder Form B: Vocational Preference Record*); Форма Кьюдера *C*: Обозрение профессиональных интересов (*Kuder Form C: Occupational Interest Survey*); Форма Кьюдера *D*: Обозрение общих интересов (*Kuder Form D: General Interest Survey*).

Формат пунктов Инвентаря интересов Стронга — Кэмпбелла требует от тестируемых выразить свое отношение — «нравится», «не нравится» или «безразлично» — к пунктам перечня профессий, школьных предметов, видов занятий, способов развлечений и типов людей. В него тж входит раздел, где тестируемых просят выбрать один из двух видов занятий, и раздел, где они должны выразить свое согласие или несогласие с каждой из 14 описывающих их личность характеристик. В отличие от Инвентаря Стронга—Кэмпбелла, в инвентарях Кьюдера используются задания в формате вынужденного выбора из трех: тестируемым нужно указать, какую из трех вещей им хотелось бы делать больше всего и меньше всего.

В систему подсчета количественных показателей по инвентарям Стронга изначально была заложена эмпирическая процедура сравнения ответов тестируемого на пункты инвентаря с ответами на них членов определенных профессиональных групп. Т. о., система подсчета показателей в инвентарях Стронга была нормативной, в противоположность ипсативной системе оригинальных инвентарей Кьюдера. Протокол предпочтений Кьюдера оценивается по десяти шкалам интересов, состоящим из пунктов, сильно коррелирующих

между собой и слабо — с др. шкалами. Формат заданий с вынужденным выбором, используемый в инвентарях Кьюдера, делает невозможным получение высоких или низких оценок по всем шкалам. Типичный оценочный профиль Протокола предпочтений Кьюдера представлен одним или неск. высокими и одним или неск. низкими показателями при явном преобладании средних.

Инвентарь интересов Стронга — Кэмпбелла обрабатывается как традиционным эмпирическим способом (162 «профессиональные шкалы»), так и разработанным Кьюдером методом «кластеров интересов» (23 «шкалы осн. интересов»). При использовании классификационной схемы интересов Дж. Л. Холланда, Инвентарь интересов Стронга—Кэмпбелла позволяет тж получить показатели по шести «общим профессиональным темам». Дальнейшее сближение в способах подсчета показателей по этим двум самым известным инвентарям иллюстрирует тот факт, что «Форма Кьюдера *С*: Обозрение профессиональных интересов» оценивается теперь и эмпирически — путем сравнения ответов тестируемых с ответами членов определенных профессиональных групп.

Подобно большинству И. и. и личностных опросников, инструменты Стронга—Кэмпбелла и Кьюдера уязвимы для сознательных искажений ответов со стороны экзаменуемых. В связи с этим кажется разумным ожидать на них более честных ответов в ситуациях профориентационного консультирования, чем в ситуациях найма на работу, когда они используются в целях отбора.

Область измерения интересов, несмотря на доминирование в ней инвентарей Стронга — Кэмпбелла и Кьюдера, характеризуется широким разнообразием инструментов. Наиболее заметными среди них являются факторно-аналитические инструменты, такие как Инвентарь интересов Гилфорда—Циммермана (*Guilford-Zimmermann Interest Inventory*) и Обозрение интересов *G-S-Z* (*G-S-Z Interest Survey*), а тж опросники общих интересов, к к-рым относятся Калифорнийское обозрение профессиональных предпочтений (*California Occupational Preference Survey*), Обозрение профессиональных интересов Джексона (*Jackson Vocational Interest Survey*) *и* Обозрение профессиональных интересов университета Огайо (*Ohio Vocational Interest Survey*). Кроме того, существуют специальные опросники для детей («Что мне нравится делать» [«*What I Like to* Do»], Инвентарь осведомленности о мире профессий [*Career Awareness Inventory*]), для лиц с языковыми трудностями (Рисуночный инвентарь интересов Гейста [*Geist Picture Interest Inventory*]) и для оценки интересов в области рабочих профессий, требующих высокой квалификации (Миннесотский инвентарь профессиональных интересов [*Minnesota Vocational Interest Inventory*]). На основе теории Дж. Л. Холланда о существовании связей между интересами и личностью разработан Инвентарь профессиональных предпочтений (*Vocational Preference Inventory*). Инвентарь профессиональных ориентации Халла (*Hall Occupational Orientation Inventory*) тж разработан с опорой на конкретную теорию личности.

Наиболее часто И. и. используются в профориентационном консультировании. Совр. подход в области профориентации предполагает использование И. и. в сочетании с др. видами информационных материалов, облегчающих молодым людям вступление в мир труда. До сознания консультируемых необходимо довести одно важное различие, а именно, что интерес — это не то же самое, что способность; высокий показатель по шкале И. и. не следует истолковывать как показатель способности достичь успеха в соотв. профессиональных областях. Поэтому профориентационное консультирование оказывается наиболее эффективным, когда консультанты используют в своей работе наряду с показателями тестов способностей и И. и. школьные оценки и информ. о внешкольных занятиях консультируемых.

См. также *Профконсультирование, Консультирование, Удовлетворенность работой*

Л. К. Эйкен

Инвентарь интересов Стронга—Кэмпбелла (*Strong-Campbell interest inventory*)

И. и. С.—К. (*SCII*), впервые опубликованный в 1974 г. Дэвидом Кэмпбеллом и Джо-Идой Хансен, представляет собой комбинацию Бланка профессиональных интересов для мужчин (*Strong Vocational Interest Blank for Men*) и Бланка профессиональных интересов для женщин (*Strong Vocational Interest Blank for Women*) Стронга в новой редакции. Он содержит 325 вопросов с вариантами ответа «нравится», «безразлично» или «не нравится» в отношении

разнообразных профессий, занятий, школьных предметов и типов людей. Тест предназначен для лиц в возрасте от 16 лет и старше.

Редакция 1982 г. включает 162 профессиональных шкалы, 6 общих профессиональных тем (авантюристическая, художественная, предпринимательская, исследовательская, практическая, социальная), 23 шкалы осн. интересов, 2 специальные шкалы (академического комфорта и интроверсии — эстраверсии) и ряд вспомогательных показателей, к-рые применяются для контроля валидности тестовых оценок перед их интерпретацией. Обработка результатов осуществляется только с использованием компьютера. Несмотря на универсальность теста, при интерпретации его результатов используются отдельные нормы для мужчин и женщин, поскольку на профили интересов существенно влияют половые различия.

Назначение И. и. С.-К. — предоставление клиенту, профконсультанту или специалисту по работе с персоналом информ., необходимой для принятия решений при выборе и планировании образовательной и профессиональной карьеры. Показатели в большей мере отражают интересы тестируемого, нежели его способности. Как было показано, люди, выбирающие профессии в соответствии со своими интересами, дольше остаются в выбранной профессии по сравнению с теми, кто выбирает профессии, не связанные с их интересами.

И. и. С.-К. широко признан профконсультантами и консультантами в сфере образования как один из лучших и наиболее эффективных тестов в данной области. Его применение и интерпретация требует привлечения квалифицированных специалистов.

См. также *Измерение профессиональных интересов*

М. Эллин

Ингруппы / аутгруппы (*ingroups / outgroups*)

В своей книге «Народные обычаи» (*Folkways*), вышедшей в 1906 г., социолог Уильям Грэм Самнер собрал и обобщил значительный объем этнографической литературы по групповым Я-образам и аттитюдам в отношении живущих по соседству групп под терминами «этноцентризм», «ингруппа» (*«in-group»*) и «аутгруппа» (*«out-group»*).

Введя концепцию дифференциации «И./а.» в соц. науки, Самнер сделал первый шаг в развитии длинной череды исслед., посвященных влиянию групповой идентификации на восприятие человеком др. людей и групп, а тж его аттитюдов и поведения в отношении них. Под «ингруппой» обычно подразумевается любая соц. группа или категория, к к-рой принадлежит и членом к-рой является конкретный человек. В специальном смысле, под «аутгруппами» понимаются любые соц. группы, к к-рым не принадлежит данный человек, но на практике в качестве конкретных «аутгрупп» обычно рассматриваются те, к-рые как-то соотносятся со специфической «ингруппой» (мужчины—женщины, соседствующие этнические группы, соперничающие государства и т. д.). Аттитюды и действия человека обнаруживают пристрастия в пользу членов «ингруппы» и предубеждения в отношении членов «аутгруппы». Результаты подавляющего большинства исслед. поддерживают это утверждение, несмотря на то что при этом тж были установлены нек-рые важные ослабляющие переменные (*moderating variables*).

Подходы к изучению

Изучение ингрупповых/аутгрупповых аттитюдов и поведения осуществлялось в рамках многочисленных методологических подходов. Большинство систематических исслед. в данной области можно классифицировать по трем типам — исслед. аттитюдов, полевые исслед. и лабораторные эксперименты, — каждый из к-рых внес свой специфический вклад в общее понимание ингрупповых пристрастий.

Исследования аттитюдов

Большая часть эмпирических данных по межгрупповым аттитюдам и поведению осн. на обследованиях или опросах общественного мнения, в к-рых единицей измерения служат совр. национальное государство или расовые или этнические подгруппы в этом государстве. В ходе изучения различий между оценками, к-рые респонденты давали своим и чужим группам, в этих исслед. были зафиксированы устойчивые тенденции к ингрупповому фаворитизму по целому ряду измерений. Оценочные пристрастия в пользу «ингрупп», однако, не носят всеобщего характера. Они гл. обр. касаются атрибуций положительных черт характера, таких как

«моральный», «миролюбивый», «заслуживающий доверия» и «сотрудничающий», однако по др. оценочным измерениям «ингруппы» не всегда оцениваются выше др. групп. Существуют тж определенные данные о том, что группы, обладающие статусом меньшинств в об-ве, усваивают в своем Я-образе определенные (хотя и не все) уничижительные стереотипы, выражаемые по отношению к ним преобладающей соц. группой.

Полевые исследования

В 1954 г. Музафер Шериф и др. предприняли одно из первых полевых исслед. по формированию и устранению ингрупповых/ аутгрупповых пристрастий и предубеждений в условиях летнего лагеря для мальчиков. В целом, внутригрупповая солидарность усиливалась по мере нарастания конфликта с др. группой. Устранение этих предубеждений достигалось тем, что сам характер взаимоотношений между двумя конфликтующими группами изменялся путем систематического введения превосходящих (общих) целей, к-рые требовали взаимодействия, опирающегося на сотрудничество.

Со времен исслед. Шерифа большинство полевых экспериментов по ингрупповым/аутгрупповым аттитюдам проводилось уже на сложившихся соц. группах, таких как расовые и этнические группы в десегрегированных соц. условиях. Эмпирические данные свидетельствуют, что контакта *per se* оказывается недостаточно для ослабления сознавания дифференциации «ингруппа — аутгруппа» и сопутствующих пристрастий и предубеждений. Согласно результатам Шерифа, значительные изменения в межгрупповом принятии достигаются лишь при условиях, способствующих интенсивному сотрудничеству между членами различных групп. Однако даже при достижении сотрудничества остается не вполне ясным, ограничивается ли его влияние на аттитюды к конкретным членам «аутгруппы» в данной ситуации или оно может распространяться на др. членов этой группы и др. ситуации.

Лабораторные эксперименты

В то время как полевые исслед. ингрупповых/аутгрупповых аттитюдов концентрировались на документальном обосновании присутствия и степени оценочных пристрастий в пользу «ингрупп», лабораторные исслед. проводились с целью определения тех минимальных условий, при к-рых может развиваться и приводить к соотв. предубеждениям дифференциация «ингруппа — аутгруппа». Большая часть этих исслед. опиралась на парадигму, предложенную Генри Таджфелом и его коллегами из Бристольского ун-та в изучении различения «ингруппа—аутгруппа» в ситуации, предполагающей отсутствие непосредственного взаимодействия между членами группы, анонимность членства в той или иной группе и некую произвольную основу для групповой дифференциации. По-видимому, любая форма распределения на группы, даже в отсутствие информ. о сходстве и отличиях между членами группы, или любой прямой конфликт между группами, служат достаточным основанием для возникновения ингруппового фаворитизма. В целом, любые факторы, к-рые способствуют усилению внешних категориальных отличий (таких как статус меньшинства, дифференцированное отношение или статус либо наличие межгруппового соперничества), приводят к увеличению степени предубеждения, фиксируемой используемыми мерами поведения и аттитюдов.

Охватывая определенные аспекты ингруппового поведения на соц. уровне и аттитюдов и восприятий на индивидуальном уровне, понятие этноцентризма, или ингрупповой тенденции, служит своеобразным мостом между социологическими теориями групповых отношений и психол. теориями межличностной аттракции.

Теория реалистического группового конфликта

Говоря об источнике этноцентризма и межгрупповой враждебности, Самнер прямо признавал, что соперничество и соревнование за дефицитные ресурсы играют роль в инициации и сохранении групповой дифференциации и конфликта. Исслед. Шерифа служит важнейшим источником поддержки прогнозов теории реалистического группового конфликта (*realistic group conflict theory*). Это исслед., однако, не может считаться полной эксперим. проверкой данной теории, т. к. в нем не осуществлялась предварительная оценка ингрупповых/аутгрупповых аттитюдов до возникновения межгруппового соперничества. Т. о., результаты исслед. Шерифа не позволяют судить с полной определенностью о том, является ли наличие конфликта или соперничества между группами необходимым условием для возникновения ингруппового фаворитизма и аутгрупповой враждебности.

Психоаналитическая теория

В то время как теория реалистического группового конфликта находит истоки дифференциации «ингруппа —аутгруппа» в процессах на уровне группы, психоаналитически ориентированные исследователи выводят такие пристрастия и предубеждения из потребностей и мотивов индивидуумов. Вероятно, наиболее обширная трактовка этого предмета в психоан. теории представлена в труде «Исследование авторитарной личности» (*The authoritarian personality*) Т. В. Адорно, Эльзы Френкель-Брюнсвик, Даниэла Дж. Левинсона и Р. Невитт Сэнфорда. Согласно теории, лежащей в основе понятия авторитаризма, генерализованные чувства неприязни и недоверия к «аутгруппам», — напр. предубеждения против расовых и религиозных меньшинств — вытекают из проекции подавленных враждебных чувств, имеющих своим источником ранний детский опыт воздействия родительской власти. С этой т. зр., умаление достоинств «аутгрупп» в сравнении с «ингруппами» выполняет функцию сохранения индивидуального Эго или поддержания самооценки.

Теория категоризации

Мн. теоретики в своих объяснениях ингрупповых/аутгрупповых пристрастий исходили из общих когнитивных процессов, посредством к-рых люди структурируют, упрощают и осмысляют свое физ. и соц. окружение. С этой т. зр., межгрупповые восприятия опираются на те же самые процессы классиф. и категоризации, к-рые используются в восприятии физ. объектов. Одним из перцептивных феноменов, связанных с категориальной дифференциацией, является эффект уподобления — противопоставления (*assimilation — contrast*)*:* существует отчетливая тенденция к подчеркиванию различий между отдельными категориями и сходств внутри категорий по конкретному измерению. При экстраполяции этого феномена на соц. дифференциацию подразумевается, что члены одной соц. группы будут рассматриваться как в большей степени похожие друг на друга и в большей степени отличающиеся от членов др. группы, нежели в действительности. Однако общая тенденция к ингрупповым предубеждениям оказывается более избирательной, чем это можно было бы прогнозировать на основе одной только категоризации. Подчеркивание различий в пользу конкретной «ингруппы» легче всего возникает у групп, занимающих более высокую позицию по оцениваемому измерению, однако конвергенция или устранение воспринимаемых различий чаще обнаруживается у групп, занимающих более низкую позицию.

Теория социальной идентичности

Эта теория, сочетающая в себе осн. черты теории категоризации с нек-рыми аспектами теорий мотивации, была разработана Генри Таджфелом и Джоном Тёрнером. В рамках этой теории, перцептивные эффекты категориальной дифференциации связываются с постулированным побуждением к «положительной Я-идентичности» и соц. сравнением. Предполагается, что соц. идентичность индивидуума является высокодифференцированной, осн. на его членстве в целом ряде значимых соц. категорий. Когда конкретное категориальное отличие становится высокорелевантным или выступает на передний план, индивидуум реагирует на этот аспект соц. идентичности, действуя в отношении других на основе учета их групповой принадлежности, а не личной идентичности. На этом уровне, мотивация к положительной Я-идентичности принимает форму желания отделить «ингруппу» от «аутгруппы» в той степени, чтобы можно было провести благоприятные сравнения по измерениям, релевантным сделанному разграничению. Соц. соперничество порождается групповой дифференциацией. Различия между «ингруппой» и «аутгруппой» обеспечивают основу для акцентирования соц. сравнений, к-рые благоприятствуют «ингруппе» в поддержании положительной Я-идентичности.

См. также *Потребность в аффилиации, Кросс-культурная психология, Этнические группы, Групповая сплоченность*

М. Б. Брюер

Индивидуализм (*individualism*)

В общеупотребительном смысле, И. определяется как стремление вести свою жизнь по собственному усмотрению, не принимая в расчет других. И. следует отличать от индивидуальности (*individuality*), к-рая есть сумма качеств, отделяющих одного человека от других. Индивидуализировать (*individualize*) — значит относиться к человеку как

отличающемуся от других, тогда как индивидуировать (*individuate*) означает делать человека особенным, выделять его из ряда подобных. И. тж отличается от автономии — способности понимать, что другие ожидают в любой конкретной ситуации от человека и каковы его собственные ценности, и при этом обладать свободой выбора поступать опираясь либо на первое, либо на второе, либо на то и другое вместе. В то время как индивидуальность и автономия являются важными аспектами нормального психол. развития и здоровья, этого нельзя сказать об И.

Основываясь на теорет. работах Мортона Дойча, Дэвида Джонсона и Роджера Джонсона, И. можно определить как такой образ мыслей и поведения, при к-ром человек действует так, как если бы его собственные усилия и достижения целей были никак не связаны с усилиями других, направленными на достижение целей, и совершенно не зависели от них.

Существует достаточное количество исслед., посвященных сравнительным эффектам И., сотрудничества и соперничества. И. в сравнении с сотрудничеством оказывается чаще связанным с а) более низкими ожиданиями симпатии, принятия, поддержки и помощи со стороны других; б) меньшей заинтересованностью в получении информ. от других и использованием ее для собственной выгоды; в) более низкой и менее устойчивой внутренней мотивацией и мотивацией достижения, и большей ориентацией на внешние вознаграждения; г) меньшим эмоциональным компонентом при достижении собственных целей; д) более низкими достижениями; е) более низкой способностью применять когнитивные и более примитивные процессы для выводов о собственней ценности; ж) меньшим психол. здоровьем, что выражается в сравнительно чаще встречающейся психол. патологии, делинквентности, эмоциональной незрелости, недостаточной соц. приспособленности, самоотчуждении, самоотвержении, недостатке соц. соучастия, базовом недоверии к др. людям, пессимизме и неспособности разрешать конфликты между самовосприятием и негативной информ. о себе и з) меньшим расположением и симпатией к другим и более негативными межличностными отношениями.

Если данные эмпирических исслед. рисуют не слишком благоприятную картину в отношении И., литература в области личности и клинической психологии оказывается еще менее благоприятной. Эффективная социализация неразрывно связана с осознанием того, что никто не может достичь своих жизненных целей в одиночку; человек нуждается в помощи и ресурсах др. людей. Психол. здоровье требует понимания и осознания того, что собственные цели и цели других, собственные усилия и усилия других, и собственный успех и успех мн. др. людей — все это оказывается взаимосвязанным и взаимозависимым. Люди с высоким уровнем И. не обладают таким осознанием. В результате И. часто влечет за собой а) переживание чувства отчуждения, одиночества, изоляции, неполноценности, бесполезности, депрессии и крушения надежд; б) аттитюды, отражающие низкую самооценку, акцентирование сиюминутных удовольствий и убеждение человека в том, что никто не позаботится о нем, кроме него самого; в) отношения, характеризующиеся импульсивностью, фрагментарностью, непостоянством и нечувствительностью к своим собственным потребностям и потребностям других.

См. также *Потребность в аффилиации, Избегающая личность, Сотрудничество/соперничество, Независимые личности, Социальная изоляция*

Д. Джонсон, Р. Джонсон

Индивидуальное образование (*individual education*)

И. о. — это система общего образования, осн. на гуманистической теории личности А. Адлера, но созвучная и др. теориям Третьей силы, таким как теории К. Роджерса, А. Эллиса, А. Маслоу и Д. Бюдженталя.

И. о. опирается на ряд специфических гипотез. Во-первых, дети отличаются честолюбивыми устремлениями и инициативностью и будут стараться научиться как можно большему и как можно быстрее, если они видят для себя смысл в изучаемом предмете и получают возможность искать свои пути в усвоении этого предмета. Во-вторых, дети испытывают потребность в принадлежности и в соответствии; школьные трения вызваны либо первичной неспособностью ребенка адаптироваться к условиям любой школы, либо неспособностью конкретной школы функционировать в соответствии с базовой психологией

детей. В-третьих, целью школы является не столько насаждение сравнительно тривиальных трех *«R»:* чтения (*reading*), письма (*riting*) и арифметики (*rithmetic*), сколько более важных четырех *«R»:* ответственности (*Responsibility*), уважения (*Respect*), изобретательности (*Resourcefulness*) и отзывчивости (*Responsiveness*) (соц. интереса).

В школе И. о. есть только 3 правила: а) не делать того, что может быть опасным для тебя самого или других либо нанести ущерб собственности; б) всегда находиться под присмотром старшего или на пути из одного контролируемого места в другое и в) немедленно и молча покидать класс, если на тебя указывает учитель. Последнее является единственным приказом, к-рый может отдавать учитель.

При И. о. каждый ребенок обладает правом обратиться к любому преподавателю с просьбой быть своим учителем-наставником; здесь не даются задания на дом; предметы преподаются в объеме недельных блоков и оцениваются на основе коротких объективных тестов, результаты к-рых отмечаются на индивидуальном графике выполнения программы; здесь нет табелей успеваемости; учителям запрещается информировать родителей, если ребенок этого не желает, и детям не обязательно ходить на уроки, вместо этого они могут ходить в библиотеку или комнату для самостоятельных занятий. В дополнение к традиционной школьной программе здесь тж существует творческая программа, к-рая состоит из обучения всему тому, чему дети захотят научиться, всему тому, чему учителя школы или др. люди их пожелают учить, и всему тому, чему директор школы разрешит обучаться.

Результаты свидетельствуют о том, что дети действительно научаются большему на уроках за меньшее в сравнении с обычными школами время; что дисциплинарные проступки практически сводятся к нулю; что дети овладевают соц. и элементарными трудовыми умениями, и что родители, учителя и дети предпочитают И. о. традиционной системе. Согласно Эдварду Игнасу, И. о. теоретически согласуется с ценностями американской политической философии.

См. также *Альтернативные педагогические системы, Подходы к учению, Результаты обучения*

Б. Озаки-Джеймс

Индивидуальные различия (*individual differences*)

Система коммуникации, приобретенная людьми в ходе эволюции, обусловливает не только нашу уникальность как биолог. вида, но и уникальность каждого человека. Речь и язык требуют адекватного физ. и неврологического развития людей в сочетании с получением ими соотв. сенсорного опыта для того, чтобы они могли развить базовые навыки, необходимые для коммуникации. Поражение всей НС или к.-л. из ее отделов в результате воздействия генетических или физ. факторов, так же как неадекватный сенсорный опыт или неадекватное научение, могут делать людей различными. Возраст, в к-ром приобретается опыт, эмоциональные факторы и спектр возможностей, тж вносят свой вклад в уникальность каждого человека.

Вследствие челов. уникальности, для получения информ. об индивидууме психологии пришлось обратиться к более общим и менее эффективным групповым подходам. Пришлось разрабатывать методы оценки и статистические процедуры, чтобы сделать результаты оценивания полезными. На их разработку ушло очень много времени, и в результате, научное исслед. И. р., вместе с особыми факторами, определяющими каждый конкретный случай, началось сравнительно недавно. Образовалась специализированная область в рамках общего поля психологии, к-рая была названа дифференциальной психологией.

Осн. вопрос дифференциальной психологии — определение характера и количества тех аспектов, в к-рых индивидуум может отличаться от других. Эти различия начинают формироваться с момента зачатия вследствие значительных различий хромосом и генов, присущих каждому родителю. На то, какие именно хромосомы и гены «достанутся» младенцу, влияют средовые факторы, а тж физ., ментальное и эмоциональное состояние его матери. Среди прочих факторов индивидуализации — питание, получаемое плодом в утробе матери и новорожденным, объем доступной стимуляции после рождения, тип и степень травмирующего опыта, люди в окружении младенца, а тж тип и объем доступного ему обучающего опыта.

Базовое физ., умственное и эмоциональное развитие индивидуума определяется

специфическими генами, полученными от родителей. Каждый набор генов уникален, даже в случае идентичных близнецов. В недавних исслед. обнаружены различия материнской среды, к-рые могут сильнее влиять на развитие одного из близнецов.

Среда способна лишь видоизменять то, что уже существует. Напр. питание, лишенное таких важных компонентов, как витамины и белки, а тж неблагоприятная экология (наличие вредных физ. и хим. факторов) могут стать причиной драматических изменений.

Нормальное развитие индивидуума невозможно без стимуляции. Сенсорная депривация может привести к задержке моторного и умственного развития.

Опыт различных травм тж порождает индивидуальные различия. Падение, вызвавшее повреждение шеи или черепно-мозговую травму, может повлиять на физ., умственное и эмоциональное развитие. Эмоциональный опыт травматического характера может оказать кратковременное или долговременное влияние на интеллектуальное развитие. Изнурительная болезнь способна пагубно отразиться на физ. и умственных способностях индивидуума, равно как и на его эмоциональной сфере.

Половые различия становятся заметными после рождения. Девочки обычно развиваются быстрее мальчиков, что сказывается и на развитии мозга. Вербальные способности быстрее развивающихся индивидуумов превосходят их пространственные способности, а медленнее развивающиеся индивидуумы лучше справляются с задачами на оперирование пространственными образами, чем с вербальными задачами.

В области физ. роста существует относительно упорядоченная последовательность возрастных изменений, обусловленная преим. наследственностью. Несмотря на то, что порядок стадий физ. развития практически одинаков у всех детей, темп развития варьирует очень широко, поэтому возраст, в к-ром дети начинают вставать или ходить, может колебаться в пределах неск. месяцев. Половые различия играют здесь главную роль: к 5 годам девочки опережают мальчиков примерно на 4 месяца. Более выраженные различия между полами можно наблюдать во время предподросткового скачка роста, к-рый появляется ближе к концу детства, начинаясь за 2 года до наступления подросткового (пубертатного) возраста. В среднем девочки начинают быстро расти вскоре после 10 лет и достигают пубертатного периода примерно к 12,5 годам, а к 14 годам у них начинается замедление роста. У мальчиков в среднем скачок роста начинается примерно в 13 лет, период половой зрелости наступает в 15 лет, а в 16 лет происходит замедление роста.

Связанный с научением опыт играет столь важную роль в эмоциональном развитии, что никаких четких различий в эмоциональном поведении представителей двух полов установить не удалось. По мере взросления ребенка его эмоциональные особенности претерпевают значительные изменения; то же самое происходит и с типом опыта, вызывающим эмоциональные реакции. Родительские аттитюды и родительское поведение, культура и окружение — все это важные факторы эмоционального развития индивидуума, но не меньшее значение имеют и собственные характеристики последнего.

Честь проведения первого систематического исслед. И. р. приписывается Фрэнсису Гальтону. Убежденный в том, что наследственность является главным фактором появления различий среди людей, он разработал сенсомоторный тест на дифференцировку раздражителей. Этот тест был признан первой мерой интеллектуального потенциала.

Джеймса М. Кэттелла интересовали различия между людьми в неск. областях, включ. академическую успеваемость. Говорят, что уже в 1890 г. он использовал термин «умственный тест».

Альфред Бине пришел к изучению И. р. через свои исслед. гипноза и наблюдения за своими дочерьми, по-разному подходившими к решению задач. Работая с Теодором Симоном, он в 1905 г. создал первую настоящую шкалу интеллекта, составив группу когнитивных и сенсорных заданий в целях выявления в школах Франции детей с задержкой умственного развития.

Тестовый материал и подходы к тестированию за прошедшее с тех пор время были существенно усовершенствованы. Новые методики оценки тестовых материалов и результатов тестирования повысили практ. ценность тестов. Именно поэтому сегодня легче выявить сильные и слабые стороны индивидуума и включить его в самую подходящую (из существующих) для него образовательную или тренинговую программу, отвечающую его потребностям.

Измерение является единственным способом, позволяющим определить, как один человек будет отличаться от другого в аспектах, недоступных для прямого наблюдения.

Интеллектуальная деятельность чаще всего затрагивается в дискуссиях о средствах измерения И. р. Интеллектуальное функционирование индивидуума зависит от унаследованного потенциала и среды, к-рая делает возможным развитие этого потенциала. Однако *IQ* не относится к таким постоянным характеристикам, как цвет глаз. Если измерять *IQ* одного и того же человека в течение какого-то периода времени, то произойдет увеличение постоянства показателей *IQ*. Это увеличение постоянства может быть связано с изменениями, происходящими в результате созревания, и с опытом, улучшающим способность индивидуума обрабатывать информ. в НС. Определенную роль в этом процессе играет и научение, к-рое со временем восполняет ранее существовавшие пробелы в знаниях, благодаря чему достигается некий баланс и показатели *IQ* становятся все более похожими.

Мн. аспекты интеллекта невозможно адекватно оценить с помощью традиционных тестов *IQ*, к-рые преим. направлены на выявление способностей, наиболее релевантных обучению в школе.

Для создания точной картины интеллекта необходимо выборочное исслед. деятельности в широком спектре способностей. Получаемые показатели отражают опыт, приобретенный индивидуумом как в учеб. заведениях, так и за их пределами, и тесно связанный с присущими этому индивидууму психол. особенностями.

Независимо от того, какой тест используется для измерения И. р., всегда следует помнить и о таких сопутствующих факторах, как физ., умственное и эмоциональное состояние человека в момент прохождения теста; его способность понять, чего именно от него ждут и как эффективно использовать имеющийся материал; время суток, день недели или время года; обстановка, в к-рой проводится тестирование: температура воздуха в помещении, его освещенность и звукоизоляция. Любой из этих факторов, как и мн. другие, может сказаться на результатах конкретного человека в конкретный момент времени.

См. также *Хромосомные нарушения, Дифференциальная психология, Развитие на протяжении жизни*

Ф. Д. Бреслин

Индикатор типов Майерс—Бриггс (*Myers—Briggs type indicator*)

И. т. М-Б. — это средство оценки личности, предназначенное для определения того, как разные люди воспринимают и судят. Этот инструмент был задуман как практ. внедрение теории типов К. Юнга. И. т. М-Б. создавался для оценки следующих четырех биполярных измерений.

1. Экстраверсия — интроверсия: направлено ли внимание индивидуума на людей и вещи или на идеи.

2. Ощущение — интуиция: предпочитает ли индивидуум воспринимать информ. посредством органов чувств или посредством интуиции.

3. Мышление — чувство: предпочитает ли индивидуум опираться в своих суждениях на логическое и аналитическое мышление или на чувства.

4. Суждение — перцепция: предпочитает ли индивидуум суждение или перцепцию как образ жизни. То есть оценивает ли он события с т. зр. нек-рого набора критериев (норм, стандартов и т. д) или просто переживает их?

Ценность И. т. М-Б. заключается в объединении в одно целое этих четырех биполярных измерений, что дает 16 комбинаций, отличающихся однозначно определяемым и характерным шифром паттерна оценок. Эти 16 интерпретаций стали предметом множества исслед., часть к-рых не всегда осуществлялась с надлежащей строгостью или проводилась на основе сомнительных планов.

В ряде исслед. были установлены значимые связи типа индивидуума с измерениями личности, интересами и характеристиками учеб. деятельности у студентов колледжей. В др. исслед. обнаружена связь типа индивидуума с креативностью у представителей различных профессий.

И. т. М-Б. — это бланковый опросник без ограничения времени заполнения, хотя обычно оно составляет около 1 часа. Подсчет показателей может осуществляться машиной либо

вручную. Нормы для анализа рез-тов осн. на обследовании уч-ся старших классов, студентов колледжей и др. учеб. заведений, с разделением по полу и области выбранной специализации. Коэффициенты надежности, вычисленные на шести выборках (по 100 уч-ся в каждой) методом расщепления теста на эквивалентные половины, варьируют от 0,66 до 0,91 для лиц мужского пола и от 0,74 до 0,93 для лиц женского пола.

См. также *Аналитическая психология, Оценка личности*

Р. С. Эндрулис

Инженерная психология (*engineering psychology*)

И. п. — это ветвь психологии, к-рая изучает челов. поведение в его связи с оборудованием, компьютерными программами, производственными условиями и системами «человек — машина», характерными для совр. техники и технологии. В первую очередь ее интересуют возможности и ограничения челов. деятельности касающиеся использования техники, технологии и ее продуктов, а тж способы подготовки людей и создания машин, обеспечивающие их приспособление друг к другу. Слово «машины» здесь следует понимать в широком значении: это творения не только инженеров, но и программистов, аналитиков, архитекторов, разработчиков программ производственного обучения и проектировщиков.

Неудивительно, что инж. психологи часто поддерживают связь с этими дисциплинами, а тж с физ. антропологией и физиол. В рамках психологии инж. психологи тесно соприкасаются не только с эксперим. психологией, к-рая воспитала большинство первых инж. психологов, но и с областями организационной и промышленной психологии, психологии персонала и оперантного поведения. Однако они отличаются от представителей этих областей, так как делают акцент на физ. характеристиках техники как источнике входных сигналов для поведения чел. и реципиента его выходных реакций. Поскольку техника оказывает необычайно сильное влияние на совр. жизнь, И. п., по-видимому, имеет важное значение. Ее развитие связано с развитием многоотраслевой области челов. факторов (гигиены труда, эргономики). Мн. (если не все) американские инж. психологи называют себя тж специалистами в области челов. факторов, а те из них, кто занимается решением прикладных задач, — инженерами челов. факторов.

История

Возникновение И. п. принято относить к периоду II мировой войны, с ее важными технологическими новшествами в боевой технике, авиации, подводном флоте и радиолокации. Все эти новшества предъявляли к психомоторным навыкам и переработке информ. требования, превышающие, как иногда казалось, челов. способности. Рез-том могли стать потерянные челов. жизни и проигранные сражения. Создаваемая чел. техника должна была работать как следует с самого начала; традиционный метод «проб и ошибок» в этой ситуации явно не годился. Оказавшись в столь жесткой ситуации, военные орг-ции начали поощрять И. п. к выяснению того, какие операторы могли бы эффективно работать на таком новом оборудовании: где они могли бы преуспеть, а где — потерпеть неудачу. Проблемы заключались не только в конструкции дисплеев и ручках настройки, но и в допустимых рабочих нагрузках на операторов, а тж в условиях, в к-рых они функционировали. Задачи должны были выполняться в пределах установленных нормативов времени и с минимальной вероятностью ошибки. Предыдущие лабораторные исслед. в области психофиз. и психомоторной деятельности не могли предоставить достаточной информ. относительно того, что люди могут и не могут делать; исслед. предстояло направить на специфические, более сложные сенсорные, перерабатывающие и контролирующие действия, связанные с конкретными входными сигналами, поступающими от технических устройств к операторам и выходными реакциями операторов по управлению этими устройствами. Поскольку нек-рыми из этих новых технических чудес следовало управлять в высотных и подводных условиях, опасных для людей, возникла необходимость выяснить, как на их деятельность влияло увеличение или снижение атмосферного давления, увеличение или снижение ускорений, шума, жары или холода и вибрации. Биолог. влияния этих условий изучались исследователями-медиками и психофизиологами.

Включение в разраб. систем распространилось на др. комплексы «человек — машина», такие как центры управления полетами и электростанции; движущей силой развития И. п.,

наряду с финансовыми потерями, по-прежнему была цена жизни людей.

Военные продолжали активно поддерживать И. п. и после II мировой войны. Напр., Управление морских исслед. (*Office of Naval Research*) финансировало крупную исследовательскую программу, возглавляемую Альфонсом Чапанисом в Университете Джона Гопкинса, тж как начавшуюся раньше программу Нью-Йоркского ун-та и последующие программы во мн. др. унтах и научных центрах. При непосредственном участии армии была организована Лаборатория проектирования техники с учетом человеческого фактора (*Human Engineering Laboratory*), в к-рой трудились мн. инж. психологи. Лаборатория авиакосмических медицинских исследований ВВС США (*Air Force's Aerospace Medical Research Laboratory*) проводила обширные исслед. сама и оказывала поддержку аналогичным исслед. в др. местах. Когда военно-воздушные силы начали требовать от своих подрядчиков приведения разраб. ими систем и оборудования в соответствие с новыми требованиями технологии, учитывающей челов. факторы, подрядчики сформировали в своих конструкторско-технологических подразделениях группы по челов. факторам, в состав к-рых вошли инж. психологи. Первая такая группа была организована в Хью Эйркрафт под руководством Александра Уильямса; этому примеру последовали др. крупнейшие авиакосмические концерны: «Локхид», «Дуглас», «Макдоннелл» (ныне «Макдоннелл Дуглас»), «Боинг», «Хонивелл». Военно-морской флот и армия США ввели аналогичные требования, к-рые начали закрепляться в соотв. нормах и стандартах Министерства обороны. Нек-рые инж. психологи занимались лабораторными исслед., др. — разраб. и приложениями, а третьи — тем и др.

И. п. на раннем этапе своего развития получила поддержку и в ряде промышленных орг-ций, сначала в телефонных лабораториях фирмы «Белл», а затем в *IBM* и др. корпорациях. В последующие годы объем исслед., разраб. и приложений невоенного назначения неуклонно возрастал, о чем свидетельствовали количество и размер внутриведомственных групп по челов. факторам, а тж консультирующих орг-ций в области челов. факторов, хотя зачастую было непросто разобраться, в какой пропорции в них была представлена И. п. Эффективность изделия для пользователя как рез-тат применения И. п. редко оказывалась в роли рекламного ключевого свойства товара в соревнованиях за продажи, хотя могла бы стать таковым, если бы будущие покупатели больше знали об этой дисциплине. Однако безопасность изделия действительно стала «двигателем», и инж. психологи все чаще и чаще привлекались как свидетели-эксперты при рассмотрении судебных исков к производителю по поводу низкого качества продукции.

В пору своего возникновения И. п. редко проникала на производственные предприятия. Областью разраб. производственного оборудования давно завладели инженеры-технологи, в то время как промышленные психологи специализировались на решении организационных и кадровых проблем. Но в конечном счёте инж. психологи начали работать в области робототехники — важной формы автоматизации, все еще требующей участия чел. Они тж занялись изучением проблемы контроля качества, поскольку челов. ошибка является важнейшим объектом И. п. и важным фактором производительности.

Основные практические приложения

За стенами научных учреждений И. п. сконцентрировалась на нек-рых специфических аспектах челов. деятельности как зависимых переменных и на разнообразных категориях оборудования, режимах эксплуатации и системах как независимых переменных. Ее разраб. применимы к различным системам «человек—машина». Преимущественно зависимыми (но все же не исключительно) переменными являются: необходимое время и достигаемая точность при выполнении конкретных операций; компоненты процесса обработки информ. человеком; принятие решений, контроль и бдительность; поиск и обнаружение сигналов; аварийные ситуации; слуховая коммуникация; психомоторные навыки и приобретение мастерства; ручное управление (слежение); считывание показателей приборов; стресс, утомление и способность к различным видам рабочих нагрузок. Категории независимых переменных включают: системы, автоматизацию, рабочие задачи, органы управления и контрольно-измерительные приборы, способы отображения информ. (в т. ч. печатной), конструкцию оборудования и инструментов, рабочую нагрузку (психол. и физ.), циклы работы и отдыха, последовательность операций, уход и техническое обслуживание, информ. обратную связь, методы обучения, обучающие устройства и условия внешней среды (освещение, блеск, шум, температура, вибрация, ускорение и атмосферное давление). Совокупность «человек—

машина» существует везде: в авиации (военной и гражданской), на подводных лодках, космических аппаратах. С ней связаны тж: работа радаров, эхолокаторов, морских подводных лабораторий; управление воздушным движением, скоростным транспортом; автомобилестроение, городской транспорт, почтовая связь, жилищная среда, офисная среда, телефонная и радиосвязь, атомные электростанции, горные разраб., интерактивные компьютеры, ракетные системы, системы контроля и управления, здравоохранение и правоохранительная система.

Университеты

Мн. американские ун-ты имеют аспирантские программы и присваивают ученые степени по И. п., а нек-рые (напр., Военно-воздушная академия США) обучают И. п. своих слушателей. Но их число постепенно сокращается по неск. причинам: а) аспирантская подготовка в области челов. факторов, в т. ч. по И. п., начала перемещаться на инж. факультеты, и прежде всего на факультеты орг-ции производства; б) работодатели в большей степени испытывают потребность в подготовке специалистов в области междисциплинарных приложений, нежели в области эксперим. исслед., хотя нек-рые немногочисленные работодатели по-прежнему рассматривают исследовательскую подготовку в качестве важного признака квалификации; в) на психол. факультетах ун-тов доминируют эксперим. психологи, как правило, преуменьшающие роль инж. психологов на том основании, что их исследования носят слишком приземленный характер, т. е. недостаточно связаны с теорией.

Б. ч. университетской И. п. пытается быть «фундаментальной» наукой — т. е. абстрактной или высоко обобщенной областью знания, — тогда как нек-рая ее часть по-прежнему остается прикладной, или непосредственно относящейся к процессам и продуктам совр. технологии. Приводятся серьезные аргументы в пользу каждого из этих акцентов, Преимущественный научный интерес вызывают к себе процессы обработки информ. человеком, изучение к-рых началось гл. обр. в рамках И. п. в США и Великобритании в связи с решением технологических проблем. Однако процессы обработки информ. тж стали важным объектом эксперим. психологии, к-рая рассматривает их как фактический синоним познавательных процессов.

С распространением компьютеров И. п. начала заниматься исслед. языка как средства обработки информ., однако тем же самым начала заниматься и эксперим. психология, по крайней мере, она изучает процессы переработки информ., используя в качестве средства язык. Т. о., различия между той и др. стали стираться; каждая использует чрезвычайно схожие входы и выходы, в отличие от того времени, когда И. п. в основном концентрировалась на психомоторных навыках.

Методы

Осн. исследовательским методом как в университетской, так и в не университетской И. п. является эксперимент — причина, по к-рой оказывается полезной академическая подготовка в области эксперим. психологии. Эксперим. исслед. проводятся в лабораториях, в полевых условиях и в условиях, сочетающих то и др. Нек-рые из проводящихся за стенами ун-тов экспериментов посвящены общим проблемам, однако большинство связано с решением определенной частной задачи, напр.: оценить эффективность работы оператора на конкретном оборудовании или сравнить между собой различные дисплеи или машины, управляемые людьми. В этих двух видах частных экспериментов не обязательно используются те же самые зависимые переменные. В первом из них для того, чтобы измерить только деятельность чел., могут (а возможно, и нет) изолироваться время, затраченное оператором, или ошибки, к-рые он совершает, при реагировании на нек-рый компонент, хотя еще Франклин Тейлор — один из родоначальников И. п. — указывал, что из челов. деятельности зачастую очень трудно полностью исключить «машинный» компонент. Во втором виде экспериментов — сравнении различных устройств — исследователь измеряет совместный рез-тат работы устройства и оператора. Может возникнуть вопрос, действительно ли изучение такого рода задач является «психологией». Одна из причин, по к-рой возникает необходимость в привлечении психолога, связана с тем, что большинство инженеров практически незнакомы с процедурами планирования экспериментов, особенно в отношении челов. переменных.

Когда люди-операторы и машины объединяются в объемные и сложные комплексы, соотв. эксперименты наз. экспериментами в области систем «человек — машина», а

исследователей — «системными психологами». Такие эксперименты оказываются столь же объемными и сложными, как их объекты, а в роли испытуемых выступают команды или бригады. В этом случае исследователи осуществляют сравнения между двумя проектами центров управления; оценивают возможности системы, напр., посадку скольких самолетов в аэропорту центр управления воздушным движением может обслужить за 1 час, и диагностируют проблемы, напр., какие компоненты системы или подсистемы (включая операторов) отвечают за определенный конкретный уровень функционирования системы. В дополнение к конструктивным факторам, в таких системных экспериментах изучаются тж технологические процессы, уровни умений и методы обучения. Как правило, в них моделируются части системы или ее среды.

Б. ч. неакадемических экспериментов в И. п., однако, осуществляется в отношении компонентов самой системы: конструкций дисплеев, процедур ухода и обслуживания, необходимых умений или обучающих устройств. Осн. инструментом здесь тоже служат модели, часто создаваемые для решения задач конкретного исслед. Они могут представлять собой, напр., макеты оборудования, или сигналы, наблюдаемые на экране видеомонитора. Нек-рые эксперименты проводятся с целью обнаружения новых фактов, нек-рые — с целью уточнения существующих прогнозов.

И. п. использует тж дополнительные методы сбора информ., такие как наблюдение за выполнением операций в естественных условиях, изучение архивных источников и систематическое интервьюирование операторов и обслуживающего персонала с целью получения их самоотчетов. Такие данные самоотчетов, получаемые из интервью или опросников, оказываются особенно полезными для проникновения в сущность проблемы, к-рая затем будет изучаться с применением более объективных методов.

Инженерные психологи используют в своей работе многочисленные аналитические методы. Прежде всего, это описание и анализ рабочих заданий. С ними связан метод компьютерного моделирования выполнения задания чел. и машиной. Данные, аналогичные тем, что извлекаются при анализе рабочих заданий, программируются и вводятся в компьютер, и впоследствии могут использоваться при варьировании внешних по отношению к заданиям факторов, таких как рабочие нагрузки, конструктивные изменения в оборудовании или изменения в технологии с целью определения степени их влияния на время и точность выполнения задачи.

Б. ч. достижений инженерных психологов в разраб. к.-л. нового оборудования или системы остается неизвестной для др. психологов и широкой публики. (В этом смысле они походят на клинических психологов, занимающихся частной практикой.) Кроме того, их вклад может оказаться не столь очевидным на фоне общей работы всей команды. Публикуемая информ. не позволяет оценить реальные масштабы того, что И. п. в действительности сделала для создания новой техники и технологии.

Организации

Отделение прикладной эксперим. и И. п. (*Division of Applied Experimental and Engineering Psychology*) Американской психол. ассоц. объединяет разнообразных специалистов: работающих в ун-тах, гос. учреждениях и пром-сти; занимающихся исслед., разраб. или приложениями и тех, кто определяет себя как эксперим. психологов, или как специалистов в области челов. факторов.

За пределами США И. п. занимает сильные позиции в России и Великобритании; в различных европейских странах тж есть выдающиеся инж. психологи.

Перспективы

До тех пор пока будет продолжаться технический прогресс и будут возникать все новые и новые процессы, требующие участия людей или используемых ими новых продуктов, будет оставаться необходимость в И. п. или, по крайней мере, в психологах, занимающихся изучением взаимодействия между техникой и людьми. Отличительной чертой совр. техники является автоматизация — на пр-ве, в офисах, а тж разнообразных продуктов. Возрастающая неточность или ненадежность показывает, что и в какой степени еще можно или следует автоматизировать. Инж. психологи могут способствовать разрешению этой проблемы, продолжая раскрывать челов. способности и ограничения (особенно когнитивные) в опирающейся на технику деятельности, и в то же время изучая с осторожным скептицизмом то, что умные машины могут и чего они не могут делать.

Вместе с тем перед И. п. встают новые задачи, позволяющие расширить ее поле деятельности. Техника воздействует на челов. поведение еще в большей степени, чем на трудовые умения. Какие чувства люди испытывают, почему они поступают так, а не иначе, и каковы их взаимоотношения с др. — на эти эмоциональные, мотивационные и соц. переменные тж оказывает влияние техника, а они, в свою очередь, влияют на те формы, к-рые она приобретает. Поскольку эти соображения требуют систематического изучения физ. мира техники, практически все психологи оставляют их без внимания или, в лучшем случае, рассматривают весьма поверхностно. Представляется логичным, что И. п. — или психология совр. техники — «кандидат» на заполнение этого пробела.

См. также *Прикладные исследования, Человеческие факторы, Проектирование рабочих заданий*

Г. М. Парсонс

Инновационные процессы (*innovation processes*)

Учение о нововведениях описывает процесс, посредством к-рого идеи преобразуются в новые продукты, физ. или соц. процессы, или технологии и, в конечном счёте, вводятся во всеобщее употребление. Как область исслед., изучение нововведений характеризуется сильными междисциплинарными традициями, но тж нечетким множеством единиц анализа и ограниченным числом интегрирующих понятий. Отчасти это объясняется тем, что феномен инновации возникает как в частных, так и в общественных орг-циях; может длиться на протяжении ряда лет; охватывает нововведения как в области материальной технологии, так и в сфере соц. систем; может касаться деятельности отдельного чел., группы или орг-ции.

В соответствии с одним из наиболее распростр. представлений, процесс инновации развивается линейным образом и состоит из ряда стадий: а) приобретение начального знания об инновации; б) убеждение в ее преимуществах; в) решение о ее внедрении; г) поддержка этого решения. Эта конкретная стадиальная модель приведена только в иллюстративных целях; помимо нее было разраб. множество др. моделей.

Одним из важных дополнений явилось расширение продольного (лонгитюдного) анализа процессов инновации для более детального рассмотрения поведения после принятия решения о ее внедрении. Большинство ранних исслед. по инновации проводились в условиях сельского хозяйства, где любой отдельно взятый чел. мог или воспользоваться, или не воспользоваться новым продуктом совершенно открытым и недвусмысленным образом. Когда эта область столкнулась с изучением более сложных инноваций в условиях орг-ции, стало очевидным, что ключевой проблемой процесса инновации оказывается внедрение. Обнаружилось, в частности, что невзирая на положительные решения о нововведениях, они зачастую могут прекращаться, не полностью разворачиваться, или существенно изменяться либо приспосабливаться к текущим условиям искажающими их сущность способами.

Сообразно с упомянутыми направлениями исслед. росло осознание того факта, что инновация является организационным феноменом. Это осознание повлекло за собой два важных последствия: а) увеличение интереса к организационным и ситуативным переменным, оказывающим влияние на инновацию; б) расширение области исслед. за пределы анализа распространения инновации среди пользователей, чтобы включить в нее и то, как разраб. инновации производителями.

Анализ собранных данных, касающихся инновационных процессов в частных фирмах, показал, что малые фирмы являются несоизмеримо более способными к нововведениям в сфере создания и развития новых продуктов и процессов. Соответственно с этими данными были проведены исслед., связанные с управлением самими н.-и. и опытно-конструкторскими разработками. Оказывается, что гибкие соц. структуры и беспрепятственный поток информ. тж играют решающую роль в успешности н.-и. и опытно-конструкторских работ.

Фокус на орг-циях как месте инновационных феноменов позволил тж высветить роль тех факторов, к-рые воздействуют на орг-ции со стороны. В терминологии экономики, эти контекстные, или «экзогенные», переменные часто оказываются рез-том политики или практ. действий правительства. Очевидно, специфические внешние или политические факторы, играющие важную роль в инновации, по-разному влияют на организации гос. и частного сектора. Побудительные стимулы, действующие в гос. орг-циях, были в действительности

оценены как факторы, сдерживающие нововведения.

И. п. — и как круг феноменов, и как область исслед. — чрезвычайно сложны. Инновацию как родовой процесс можно использовать для концептуализации практически любых изменений в нашем соц. окружении. Когда исследователи разраб. более удобный набор описательных моделей и достигнут согласия в отношении парадигм исслед., важность изучения инновационных процессов станет более очевидной.

См. также *Гениальность, Теория индивидуальности*

Л. Дж. Торнацки

Инстинкт (*instinct*)

Понятия «И.» и его часто используемый (неск. «очищенный») синоним «врожденное поведение» не имеют единого общепринятого значения. Полезность понятия И. для объяснений и описаний господствует в умах мн. исследователей, а широта его применения варьировала в разные периоды истории психологии. Вследствие сомнительной истинности и двусмысленности, а тж из-за изменений философии науки, одни ученые прямо отвергали это понятие, тогда как др. энергично поддерживали его очевидную полезность. Большинство самых стойких противников в чем-то даже изменили свои дефиниции оснований поведения, чтобы согласовать их с нек-рыми аспектами понятия И.

Врожденное, или видотипичное поведение занимает выдающееся место в работах по этологии. Поведение, объединяемое под этим назв., часто, но отнюдь не всегда обладает неск. общими характеристиками; оно: 1) преследует какую-то цель и заканчивается достижением определенных рез-тов — пищи, воды или полового партнера; 2) обеспечивает получение выгоды как отдельным особям, так и виду в целом; 3) адаптировано к обычным условиям окружающей среды и сообразуется с ними (хотя зачастую плохо приспособлено к необычным условиям); 4) является обычным для большинства, если не всех, представителей вида (хотя его частные проявления могут варьировать у разных особей); 5) развивается или появляется в определенной последовательности в процессе жизни индивида в соответствии с процессами роста и созревания; 6) ему нельзя научиться на основе индивидуального опыта (хотя оно и может возникать в связи с научением, а научение может происходить в тесной связи с таким поведением).

Существенными признаками понятия врожденного поведения являются его адаптированность и генетическая причинная орг-ция. Инстинктивное поведение часто контрастирует с «выученным», к-рое возникает постепенно или вдруг, отличается большим разнообразием среди представителей вида, сильно различается по рисунку движений и зависит от множественности и разнообразия ключевых признаков.

Дэниел Лерман подверг сомнению утверждение, что понятия «И.» и «врожденный» имеют смысл, потому что не существует поведения, абсолютно независимого от обучения, к-рое может происходить *in utero* (внутриутробно) или, как у птиц, на стадии яйца. Нико Тинберген признавал, что два процесса — межпоколенная филогения и интраиндивидное научение — достаточно обособлены, но заявлял, что поведение практически всегда является продуктом обоих этих процессов и что все попытки провести между ними четкие различия ведут к ложной дихотомии.

Конрад Лоренц высказал предположение о том, что внутренние побуждения («драйвы») вызывают активацию фиксированных паттернов действий (ФПД), обусловленных генетически.

В обычных условиях эти ФПД не актуализированы, поскольку внутренние побуждения, необходимые для их экспрессии, обычно не достигают порога активации. Специфичный для реакции драйв, регулирующий запуск ФПД, был назв. специфическим потенциалом действия (СПД). Он может приводится в действие сигнальным раздражителем, соотв. врожденному механизму запуска (ВМЗ). Хотя частные теорет. представления о ВМЗ были отвергнуты, они продемонстрировали, что для объяснения поведения животных отнюдь не обязательно привлекать преднамеренные интенции.

Н. Тинберген выдвинул альтернативную гипотезу: поведение организовано иерархически, с широкими мотивационными центрами, доминирующими над многочисленными разветвленными специфическими уровнями, каждый из к-рых заканчивается специфическим ФПД. Т. о., ВМЗ трансформируются в регуляторы путей, чтобы животное могло дойти от

предельно обобщенного аппетитивного паттерна через все более предсказуемые и специализированные реакции до финала, когда при наличии соотв. релизоров достигается консумматорный (завершающий) акт.

Большинство исследователей поведения животных придерживаются мнения о том, что поведение низших организмов в подавляющем большинстве случаев является инстинктивным, тогда как поведение высших организмов обогащается за счет научения, при типично больших индивидуальных различиях в его проявлении.

Тем не менее, З. Фрейд утверждал, что челов. поведение вырастает из выражения двух противоположных групп инстинктов: инстинктов жизни, обогащающих жизнь и рост, и инстинктов смерти, толкающих нас к разрушению. А. Маслоу тж разраб. иерархическую структуру мотивов, начинающуюся такими простейшими физиолог. потребностями, как голод и жажда, и заканчивающуюся самоактуализацией.

См. также *Сравнительная психология, Эволюция, Инстинктивное поведение*

А. Дж. Риопелле

Инстинктивное поведение (*instinctive behavior*)

Большинство психологов, вероятно, согласится со следующим определением: инстинкт представляет собой более или менее сложный паттерн поведения, вызываемого более или менее сложным паттерном стимулов (внутренних или внешних), при условии, что эта последовательность действий не может быть рез-том научения. Кроме того, термин «инстинкт» обычно предполагает, что: 1) определенная последовательность действий заканчивается к.-л. формой консумматорного (завершающего) поведения или носит приспособительный характер; 2) поведение является специфическим и имеет место у всех особей одного пола и вида без исключения; 3) поведение стереотипно и ригидно, хотя в какой-то степени может видоизменяться у нек-рых индивидов и видов.

Понятие инстинкта приобрело дурную славу в 20-х гг. XX в., когда для объяснения поведения в разное время и под разными названиями было предложено неск. тысяч инстинктов. Подобное злоупотребление этим понятием привело к отказу от него. Неспециалисты продолжают и сейчас неверно употреблять его, уравнивая инстинкты и устоявшиеся привычки. Как специальный термин он был возрожден этологами К. Лоренцем и Н. Тинбергеном, и ему придали сходное, но гораздо более теорет. значение, чем в приведенном выше определении.

Этологи создали специальную терминологию и описали инстинктивные, или генетически запрограммированные, паттерны поведения в виде последовательности событий: сигнальный стимул («релизор») > врожденный механизм запуска (ВМЗ) > фиксированный паттерн действий (ФПД). ВМЗ, нейрологический процесс, приводится в действие сигнальным стимулом и опосредует ФПД — врожденные, стереотипные реакции.

Этологический анализ описывает консумматорные (завершающие) акты, напр., строительство гнезда или копуляцию, не предполагая движения животного к цели иметь гнездо или произвести на свет потомство. Вместо этого он исходит из предположения о том, что реакция вызывается при наличии соотв. релизора. Последовательность «релизор — реакция» подразумевает, что в типичном случае реакция вызывает релизор, приводящий к возникновению следующей реакции в последовательности, к-рая ведет к следующему релизору, и т. д. по цепи. В таких случаях элементы цепи «стимул — реакция» (S — R) не приобретаются в процессе научения, а носят инстинктивный характер. Однако признание цепи поведенческих реакций инстинктом вовсе не означает, что анализ такого поведения следует на этом прекратить. Необходимо определить условия, при к-рых возникает эта цепь, напр., идентифицировать сигнальные стимулы или релизоры. Инстинкты — это отнюдь не свободные реакции, возникающие в пустоте. Они связаны со стимулами; лишь в очень редких случаях это внутренние стимулы, к-рые оказываются к тому же настолько сильными, чтобы вызвать проявление инстинкта без поддержки внешних стимулов (в пустоте).

Экологи склонны рассматривать поведение либо как врожденное, либо как приобретенное, но, по всей видимости, это не совсем верно. Большинство психологов считает проблему «природа или воспитание» псевдопроблемой. Поведение всегда определяется совместным влиянием наследственности и окружающей среды, и часто невыгодно тратить

силы и время на определение доли влияния той или иной составляющей. На начальных этапах окружающая среда может влиять на развитие и генетически обусловленное поведение, а научение всегда связано с модификацией конкретного врожденного поведения. Научение подразумевает всего лишь повышение частоты или точности поведенческих актов, входящих в уже имеющийся у организма репертуар поведения, их привязку к новым стимулам, установление связи с одними стимулами, а не с др., или выстраивание определенных последовательностей поведенческих реакций.

См. также *Сравнительная психология*

М. Р. Денни

Интеграция личности (*personality integration*)

Неск. теоретиков предложили свои формулировки оптимального функционирования. Хайнц Гартманн выдвинул концепцию автономного эго, предполагающую, что психич. развитие чел. не имеет корней в неразумной инстинктивной жизни.

Гуманисты А. Маслоу и К. Роджерс пробудили среди психологов интерес к проблеме оптимального развития. Маслоу изучал самоактуализацию и составил описания самоактуализирующихся людей. Среди наиболее характерных признаков таких людей он указал рациональное восприятие действительности, принятие себя и др., чувство независимости и способность переносить одиночество, способность к близости и участию, обостренное моральное чувство и эмпатию к людям.

К. Роджерс, изучая процесс психотер. и наблюдая за вызванными ей изменениями личности клиента, развил понятие полноценно функционирующего чел. Он отметил 3 осн. признака полностью функционирующих людей: а) они открыты для собственного опыта; б) живут в соответствии с экзистенциальными принципами, опираясь на осознание своего непосредственного опыта; в) доверяют своему организмическому опыту как основе собственных решений и действий.

Важный вклад в теорию компетентности сделал Р. Уайт. Его работа «Пересмотр понятия мотивации: концепция компетентности» (*Motivation reconsidered: the concept of competence*) переиздавалась множество раз, широко цитировалась, и до сих пор остается образцом построения теории. Уайт приводит доводы в пользу того, что правильный взгляд на челов. природу требует от психологии продвинуться дальше теории драйва (побуждений) и обратиться к понятиям положительной мотивации как объяснениям поведения. В этой связи он предложил понятия компетентности, мотивации и активной способности, определив последнюю как направленное, систематическое, положительное самовознаграждающееся поведение, удовлетворяющее потребность в господстве над окружающей средой.

Вклад эмпирических исследований

Ниже подводятся итоги трех исследовательских программ, специально посвященных изучению эффективного функционирования. Самое раннее исслед., входившее в цикл работ Ун-та Беркли, было проведено Ф. Бэрроном. Участниками данного исслед. стали аспиранты ун-та, оцениваемые их профессорами и членами исследовательской группы по уровню психол. здоровья. Использовались разнообразные методы наблюдения и измерения, включая экстенсивные поведенческие наблюдения, самоописания, перцептивные задачи и средства измерения личности. Полученные в ходе наблюдений данные подтвердили т. зр. о том, что оцененные высоко по уровню психол. здоровья аспиранты выглядели достаточно гибкими, имеющими прочный контакт с реальностью, отличались высоким самопринятием и межличностной эффективностью.

По перцептивным задачам аспиранты, отнесенные к группе с высоким уровнем психол. здоровья, показали хорошую гибкость, устойчивость к стрессу и умеренную точность восприятия величины. Самые интересные рез-ты были получены при анализе биографий этих участников исслед. В ходе своей жизни обладающие здоровой личностью люди устанавливали хорошие отношения с братьями и сестрами, вступали в прочные гетеросексуальные отношения. Они считали своих отцов хорошими и сильными людьми, и у них довольно рано развилось умение ладить с людьми. Важная информ. содержалась тж в мед. картах участников исслед. Люди с высокими показателями психол. здоровья в раннем детстве не переносили серьезных заболеваний.

Исследовательская программа Дугласа Хита предполагала использование широкого набора переменных в изучении зрелых мужчин, принадлежащих к трем различным культурам — американцев, итальянцев и турок. Главной переменной, по к-рой производился отбор участников, служил рейтинг зрелости, составленного по отзывам студентов и преподавателей, хорошо знавших исследуемых людей. На основании этих оценок были выделены группы «более зрелых» и «менее зрелых» мужчин. То, что выявилось из данных, собранных на американской выборке, представляло собой связную картину зрелости как она видится под разными углами зрения. Несмотря на то, что группы были уравнены по показателям вербальных способностей, группа «высоко зрелых» показала превосходящие интеллектуальные умения и учеб. достижения. Кроме того, группы с высокими показателями зрелости лучше противостояли воздействию отвлекающей внимание и причиняющей беспокойство информ. Эти рез-ты в области когнитивной деятельности предполагают эффективное использование личных ресурсов. Более зрелые мужчины тж были успешны и в сфере межличностного общения. Они активно участвовали во внеучебной деятельности, легко и часто вступали во взаимодействия с др. людьми, и часто избирались на различные руководящие должности.

Кросс-культурное исслед. Хит построил на той же основе, что и работу с американскими участниками. Рез-ты этого исслед. подтвердили ранее сделанные выводы и позволили утверждать, что характерные черты зрелости сходны в различных культурах.

В основу исследовательской программы Джулиуса Симена была положена концепция индивидуума как челов. системы, проистекающая из представлений об организмической интеграции. Термин «организмическая» отражает идею включенности, предполагающую внимание ко всем осн. поведенческим подсистемам: биохимической, физиолог., перцептивной, когнитивной и межличностной. Термин «интеграция» указывает на орг-цию этих подсистем. Оптимальное функционирование требует согласованной работы этих поведенческих подсистем, так чтобы можно было максимизировать поток и обработку информ. В рез-те система функционирует эффективно. Концепция Симена согласуется с определением системы, предложенным А. Ангьялом. Согласно Ангьялу, определяющей характеристикой системы является *unitas multiplex* — множественность компонентов, характеризующихся единством орг-ции. Подобное единство обязательно подразумевает связность и обмен информ. между подсистемами. Нарушение связи и потока информ. понимается как угроза целостности системы.

Анализ теорет. построений и эмпирических данных по проблеме эффективности личности позволяет выявить в данной области неск. устойчивых тем исслед. Среди них явно доминирует тема орг-ции личности. Эффективные люди обнаруживают интегрированную орг-цию, гармоничную и связную композицию поведенческих тенденций. Не меньше внимания привлекает тема самоопределения. Люди с эффективной личностью принимают и ценят себя, доверяют своим впечатлениям и суждениям. Важность этого факта для эффективного поведения заключается в том, что такие аттитюды стимулируют наиболее полное получение и использование поступающих сенсорных данных и восприятий, обеспечивая прочную основу для принятия решений и осуществления действий. Эффективные люди находятся в ладу не только с собой, но и с соц. и физ. средой. Они имеют хороший контакт со своим окружением. В когнитивной области их эффективные стили обработки информ. способствуют интеллектуальной эффективности, максимальному использованию своих интеллектуальных ресурсов. В межличностной сфере такие люди способны как к автономности, так и к близости, причем та или иная форма активности оказывается задействованной в зависимости от ее соответствия конкретной ситуации. Высокоэффективные люди могут проявлять эмпатию и способны заботиться об окружающих. Потребность выстраивать статусную иерархию у них минимальна; они скорее стремятся устанавливать равные горизонтальные отношения.

Что касается возрастного развития, эти исслед. показывают, что вышеперечисленные характеристики, по-видимому, сохраняют непрерывность в процессе индивидуального развития. Они развиваются рано. Мн. из них можно столь же легко обнаружить у семилетних детей, как и у двадцатисемилетних взрослых. Это позволяет предположить, что пределы потенциальных возможностей чел. крайне высоки.

См. также *Центральные черты, Психология здоровья, Оптимальное функционирование*

Дж. Симен

Интеграция психически больных в обществе (*mainstreaming* (*psychotics*))

Процесс интеграции психически больных в здоровой среде представляет собой альтернативу госпитализации и традиционной общей системе психиатрического здравоохранения. Пациентам с хронической шизофренией и др. хроническими психич. заболеваниями помогают адаптироваться, используя системы соц. поддержки, доступные среднему представителю общества.

Вмешательства структурированы в рамках реабилитационной модели. Психически больные люди с тяжелыми расстройствами побуждаются к тому, чтобы использовать в качестве модели соц. поведения здоровых представителей об-ва, а не др. больных. Конечной целью для каждого больного является получение максимально возможной соц. поддержки при пользовании обычными коммунальными ресурсами.

Усилия по интеграции адресуются лицам, обычно не способным к жизни в об-ве вследствие проявлений болезни и дезорганизации поведения. Им помогают развивать навыки, необходимые для вхождения в нормальный мир. Они часто могут жить самостоятельно, иногда оказывают поддержку друг другу и играют более полезную роль в об-ве. Болезни не излечиваются, но больные оказываются на более высоком уровне функционирования.

См. также *Дневные стационары, Дома на полпути, Реабилитация*

В. Рейми

Интеллект животных (*animal intelligence*)

Представление о том, что разные виды животных различаются по уровню интеллекта, прочно укрепилось в сознании людей. Многочисленные научно-популярные статьи и различные телевизионные программы посвящены сравнению интеллектуального уровня котов и собак, коров и свиней, а тж др. групп животных. Даже Аристотель пытался упорядочить биолог. виды на единой шкале интеллекта, *scala natura.* Нек-рые склонны считать задачей сравнительной психологии всего лишь пополнение совокупности подобных сравнений. Неявной предпосылкой такого подхода служит уверенность в том, что существует некая унитарная черта, «интеллект», и одним видам она присуща в большей степени, чем др. Хотя, по всей вероятности, такая т. зр. является довольно безосновательной.

История

На протяжении всей истории философии можно проследить т. зр., согласно к-рой в регуляцию поведения людей и животных вовлечены принципиально различные процессы. Так, Р. Декарт писал, что «после заблуждения атеизма, ничто не уводит слабые умы так далеко от истины, как идея о том, что ум животных сходен с нашим». С приходом идей Ч. Дарвина возникло представление о непрерывности (преемственности) умственных процессов. Дарвин, Романес и др. цитировали многочисленные истории, в к-рых акцентировалось человекоподобное поведение животных. В ответ на такой подход К. Ллойд Морган, Жак Леб и др. призывали к тщательному эксперим. анализу научения вместо опоры на бездоказательные истории о животных.

На первых этапах изучения И. ж. выдающимся новатором стал Э. Л. Торндайк. Он писал, что «постоянно теряются сотни собак, и никто этого даже не замечает, и тем более не публикует заметок об этом в научных журналах. Но стоит только одному псу найти дорогу от Бруклина до Йонкерса, и этот факт тотчас же становится муссируемым слухом». На протяжении своей короткой карьеры сравнительного психолога Э. Л. Торндайк исследовал множество видов животных. Он пришел к следующему заключению: «Формально краб, рыба, черепаха, собака, кошка, обезьяна и младенец обладают очень сходным интеллектом и характером, к-рые представляют собой систему связей, изменяющуюся согласно законам упражнения и эффекта». Хотя биолог. виды считали различающимися как в отношении устанавливаемых связей, так и их способности делать это, подразумевался единый процесс. Э. Л. Торндайк редко прибегал к простым сравнениям «интеллекта». Он считал, что одна из функций сравнительной психологии — проследить эволюцию челов. интеллекта и «что ее выполнению мало поможет тот факт, что собаки сообразительнее кошек, киты — тюленей, а

лошади — коров».

Взгляды Э. Л. Торндайка способствовали сдерживанию исслед. эволюции интеллекта и сосредоточению осн. усилий на изучении ограниченного числа видов. Тем не менее, было проделано достаточное количество работ, что позволяет составить весьма резонное представление об И. ж. Несомненно, что люди и человекообразные обезьяны по способности к научению не имеют себе равных среди остальных животных. Тем не менее, простой метод расположения животных вдоль единой шкалы так и не появился. Тж нет и никаких достоверных указаний на то, что процессы, лежащие в основе научения чел., принципиально отличаются от тех, на к-рых базируется научение у остальных видов животных.

Научение у беспозвоночных

В попытке продемонстрировать научение у таких одноклеточных организмов, как инфузория-туфелька и амеба, выполнено множество работ. Были продемонстрированы изменения в выполнении заданий, коррелирующие с упражнением и достаточно сходные с изменениями у многоклеточных организмов. Однако ни в одном из случаев нельзя было наверняка утверждать, что имело место ассоциативное научение. Одноклеточные организмы чувствительны к таким факторам, как pH (концентрация ионов водорода), содержание сахара и углекислого газа в воде. Мн. из манипуляций, использованные в опытах по научению, напр., пропускание электрического тока и снабжение пищей, влияли на эти факторы. Т. о., не представляется возможным точно определить, произошло ли научение или была изменена среда обитания.

Плоские черви (или планарии) представляют собой простейшие организмы с билатеральной симметрией. Было получено достаточно твердое доказательство их способности к научению. Если планарию, скользящую по поверхности воды, подвергнуть односекундному воздействию электрического тока, она повернет свое тело или сожмет его. Если электрическому удару будет предшествовать световой или вибрационный сигнал и это будет повторено много раз, то эти плоские черви начинают реагировать на стимул до воздействия тока. Это простой пример выработки классического условного рефлекса. При случайном предъявлении вибрационных и световых раздражителей, из к-рых только один образовывал связь с ударом тока, исследователи доказывали, что эти изменения реакции были связаны с подлинным научением. В работах по сравнительной психологии было продемонстрировано научение у мн. видов беспозвоночных — моллюсков, крабов, дождевых червей и насекомых.

Количественное сравнение беспозвоночных

Пытаясь шкалировать способность к научению различных биолог. видов, исследователи использовали множество заданий. Хотя было обнаружено, что нек-рые из них способны выполнять представители одних видов, но не в состоянии — представители др., составить шкалу интеллекта оказалось делом непростым.

Простейший подход к изучению интеллекта лежит в использовании простейших задач. Можно было бы сравнить скорость приобретения реакции при классическом и инструментальном научении у различных животных. Можно тж было бы исследовать научение в лабиринтах и др. простые формы научения дискриминации. К сожалению, подобные сравнительные исслед. не позволили построить линейную шкалу интеллекта. Нек-рые виды с относительно сложно устроенным мозгом медленнее выполняли определенные задания, чем животные с более примитивным мозгом.

Поиск задач для дифференциации биолог. видов привел к выводу о том, что необходимо усложнить подлежащие различению стимулы или соотв. реакции. Наиболее широко изученной задачей такого рода является задача на формирование установки на научение. Установки на научение обычно требуют способности устанавливать различия между двумя объектами. Под один из них прячут пищу, и задача животного состоит в том, чтобы просто выбрать объект, скрывающий приманку. Этому заданию легко научаются животные мн. видов. Как только животное научается выполнять первое задание, ему предлагают следующее, затем еще одно; можно научить устанавливать сотни различий. Мн. животные при последовательных заданиях на различение действуют все лучше и лучше: они «научаются учиться» или «демонстрируют установку на научение». Др. же животные научаются устанавливать последнее из различий столь же медленно, как и в начале эксперимента. Крысы, белки и тупайи демонстрируют весьма слабый прогресс, даже решив сотни задач,

тогда как шимпанзе, гориллы и макаки-резусы показывают быстрое улучшение рез-тов. Остальные приматы и хищники занимают промежуточное положение. Эти рез-ты породили т. зр., согласно к-рой задачи формирования установки на научение могут послужить средством шкалирования различных биолог. видов по уровню интеллекта. Одной из проблем, с к-рой столкнулся данный подход, стало выполнение нек-рыми видами подобных заданий на совершенно неожиданном для их нейроанатомии уровнях. Напр., голуби и африканские хорьки демонстрируют тот же уровень прогресса, что и беличьи обезьяны. Майны и голубые сойки выполняют эти задания со скоростью, сопоставимой с кошками, мармозетками и беличьими обезьянами, а вороны показывают лишь минимальные улучшения.

При сравнении биолог. видов осн. трудностью использования задачи на формирование установки на научение, равно как и мн. др. сложных задач, является то, что очень трудно, а зачастую и вовсе невозможно, создать такие условия, к-рые не благоприятствовали бы представителям одних видов и не затрудняли бы действия др. Прежде всего, встает проблема различий в сенсорной функции. Люди, др. приматы и птицы в значительной степени полагаются на зрительную информ., тогда как животные др. видов — на остальные модальности. В задачах по формированию установки на научение, придуманных людьми, обычно используются стимулы, легко дифференцируемые зрительно, поскольку они различаются по размерам, форме, цвету и тому подобным характеристикам. Причина того, что приматы и птицы так успешно решают эти задачи, может таиться не столько в их интеллектуальном уровне, сколько в развитии зрительной системы. Настолько же сложно уравнять задачи, предлагаемые представителям различных видов, в отношении уровня мотивации, силы подкрепления и двигательных возможностей каждого вида. Не существует практически никаких сомнений в том, что создать простую шкалу интеллекта не удастся.

Рассудочная деятельность и инсайт

Э. Л. Торндайк практически не обнаружил доказательств присутствия мышления или интуиции в ходе исслед. научения у животных. Др. исследователи утверждают, что подобное заключение было неизбежным, особенно если принять во внимание условия экспериментов Э. Л. Торндайка. Кёлер разраб. множество заданий, в ходе выполнения к-рых шимпанзе искали путь к цели, заблокированной неск. промежуточными задачами, нуждающимися в решении. В нек-рых заданиях обезьяны должны были построить пирамиду из ящиков, чтобы достать бананы, подвешенные к потолку. В др. случаях для получения награды было необходимо соединить вместе палки или совершить с ними какие-то иные манипуляции. Казалось, человекообразные обезьяны Кёлера находили неожиданные, интуитивные (по типу инсайта) решения поставленных перед ними проблем. Др. ученые утверждали, что на выполнение шимпанзе этих заданий влияют естественные, встречающиеся в природе реакции на подобные стимулы, а тж предварительное знакомство и игры с ними. Доказать, что в подобных опытах животные находили решение именно путем инсайта, крайне трудно.

Специальные способности к научению

Никому не удается избежать удивления, наблюдая ту легкость, с к-рой одни животные научаются решать нек-рые задачи, тогда как др. испытывают при этом серьезные затруднения. Роющие осы способны научиться сложной отсроченной реакции на содержимое неск. норок. Синие овсянки следят за движением звезд и находят Полярную звезду по характеру вращения звездного неба. Крысы, пережившие отравление, избегают в следующий раз есть пищу с таким же вкусом, однако они могут вернуться на то место, где это произошло, и есть пищу, к-рая выглядит сходным образом. Хотя очень легко научить крысу убегать, чтобы не получить удар тока, гораздо сложнее научить ее оставаться на месте и нажимать на рычаг, чтобы избежать электрошока.

Во всех этих ситуациях животные кажутся «подготовленными» к научению одним вещам и «неготовыми» научаться др. Адаптируясь к определенным нишам, каждый вид должен решать определенные задачи. Научение — часть такого приспособления, а способность к научению (естественно, научению определенным вещам) подвержена действию естественного отбора наряду с др. признаками.

В последнее время все большую популярность приобретает идея о том, что эволюция не порождает постепенного однонаправленного повышения уровня интеллекта. Напротив, виды эволюционировали в направлении развития специальных способностей к научению, необходимых для их выживания и размножения в специфических нишах. Лежащие в основе

этого процессы могут быть (но могут и не быть) идентичными у всех видов. Естественный отбор гарантирует, что животные могут научаться вещам, жизненно важным для них. Некий обобщенный абстрактный «интеллект» может выполнять роль критерия для конкретного ученого и не быть необходимым для дифференцированного выживания и размножения организмов в естественной среде обитания.

Перспективы

Люди — это явно «зрительный» биолог. вид с хорошо развитой способностью к научению. Мы склонны оценивать др. виды с т. зр. наших собственных предпочтений и нашего собственного способа адаптации. Следует признать, однако, что сложное научение является всего лишь одним из средств адаптации. Там, где ситуация и соотв. реакции предсказуемы и стабильны в течение длительного периода эволюции, гораздо лучшим способом могут оказаться реакции, жестко детерминированные генотипом, а не подверженные капризам научения. Др. виды адаптировались иными способами, чем мы сами. И не следует удивляться тому факту, что нам не удается затолкнуть их в ячейки одномерной шкалы. Кроме того, как писал Харлоу, «не существует доказательств существования интеллектуальной пропасти в к.-л. точке, и нет никаких данных, к-рые подтверждали бы предположение о том, что между людьми и обезьянами существует более глубокая пропасть, чем между обезьянами и их ближайшими родственниками».

См. также *Социобиология животных, Интеллект человека, Инстинктивное поведение*

Д. А. Дьюсбери

Интеллект человека (*human intelligence*)

Осн. вопрос состоит в том, является ли интеллект единой, всесторонней способностью или же совокупностью различных специализированных способностей. Др. проблема связана с полемикой о роли природы и воспитания в развитии интеллекта и формулируется в форме вопроса о том, в какой степени интеллектуальный уровень индивидуума определяется наследственностью или средой.

Разработка тестов в разных странах

В силу своего интереса к евгенике и заботы о сохранении лучших челов. качеств, сэр Френсис Гальтон в Англии составил набор сенсорных и моторных тестов, полагая, что сенсорные и моторные функции лежат в основе умственной способности.

В Германии имелись свои причины разработки тестов. Эмиль Крепелин поставил перед собой задачу диагностики умственных нарушений у своих пациентов. Гуго Мюнстерберг, промышленный психолог, занимался оценкой способностей наемных работников. Вюрцбургские психологи применяли тестовые задания в лабораторных исслед. мыслительных процессов, а Герман Эббингауз разраб. методы оценки эффективности памяти на разных стадиях запоминания.

Подлинный прорыв в деле конструирования тестов связан с именем француза Альфреда Бине. В 1905 г. он создал первую Шкалу интеллекта Бине. Бине отказался от простейших «неинтеллектуальных» тестов гальтонского типа в пользу заданий, используемых в немецких тестах, в к-рых акцент делался на измерении понимания, памяти и мышления. Бине исходил из известного факта: чем старше ребенок, тем больше шансов, что он удовлетворительно справится с заданием. Поэтому каждому тестовому заданию можно приписать величину умственного возраста.

Эти процедуры предполагали, что все тестовые задания измеряют одну и ту же способность, причем все они соотнесены с определенным возрастом. Сам Бине, однако, полагал, что разные задания теста измеряют разные способности. Он даже утверждал, что существует неск. различных способностей памяти. Однако шкала Бине предназначалась для принятия единственного административного решения, а именно: выявить детей со сниженной способностью к обучению в обычной школе путем сравнения их умственного возраста с хронологическим. Бине дважды перерабатывал свою шкалу, в 1908 и 1911 гг.

Заслуживают упоминания первые шаги в использовании тестов интеллекта в США. Речь идет о работах Джеймса Мак-Кина Кэттелла в 1890 гг. После совместных исслед. с Ф. Гальтоном Кэттелл привез разраб. Гальтоном тесты в Америку и стал их применять в работе

со студентами Колумбийского ун-та. Однако его постигло разочарование: тестовые показатели слабо коррелировали с оценками студентов по большинству изучаемых ими курсов.

В то время как во Франции Бине занимался усовершенствованием своей шкалы, Льюис М. Тёрмен экспериментировал с подобными тестами в Америке. Плод его трудов, шкала Стэнфорд-Бине, была впервые обнародована в 1916 г., а впоследствии подвергнута пересмотру в 1937 и 1960 гг. Он пошел дальше Бине: вместо умственного возраста появился коэффициент интеллекта (*IQ*). *IQ* получался в рез-те деления умственного возраста на хронологический с последующим умножением на 100. Др. достижением была разраб. шкалы Бине для взрослых.

Вскоре стало очевидно, что единственный показатель *IQ,* получаемый на основе шкалы Стэнфорд-Бине, не позволял равноценно предсказывать успешность в различных видах деятельности. Особенно заметными были несоответствия между вербальными и невербальными видами деятельности. В качестве одной из реакций на такое положение дел было появление двух новых шкал, разраб. Дэвидом Векслером: Векслеровской шкалы интеллекта для детей (*Wechsler intelligence scale for children, WISC*) и Векслеровской шкалы интеллекта для взрослых (*Wechsler intelligence scale for adults, WAIS*). В каждом случае из 11 показателей по входящим в эти шкалы тестам можно было вывести два коэффициента интеллекта (*IQ*): вербальный и невербальный. Кроме того, объединяя рез-ты всех 11 тестов, можно было получить общий *IQ*.

Специальные виды тестов

Групповые тесты интеллекта

Во время I мировой войны возникла потребность в оценке интеллектуального статуса военнослужащих, причем не индивидуально, как в тестах Бине, а в больших масштабах. Вследствие этого был разраб. Армейский тест «Альфа», с помощью к-рого были обследованы тысячи военнослужащих. Армейский тест «Бета» был создан для неграмотных призывников. Позднее групп. тесты создавались тж для применения в гражданской сфере.

Тесты первичных умственных способностей

Дальнейшая дифференциация в области измерений интеллекта связана с именем Л. Л. Терстоуна и его работами по факторному анализу. Его тесты первичных умственных способностей обеспечивали получение показателей по семи различным способностям. Свидетельством влияния авторитета Терстоуна стало создание в скором времени Батареи тестов общих способностей (*GATB*), ставшей официальным инструментом правительства США. Входящие в батарею тесты позволяли оценивать способности к разного рода работе. Впоследствии Служба тестирования в образовании подготовила более широкий набор факторных тестов.

Тестовые батареи

Во время II мировой войны военно-воздушные силы США обратились к психологам с целью улучшить отбор военнослужащих для летной подготовки. Для оценки интеллектуального статуса был использован многомерный подход. По рез-там факторного анализа были выделены новые факторы, позволяющие определить, какая группа факторных тестов позволяет прогнозировать успешность той или иной деятельности; для повышения точности прогноза разным тестам приписывались разные веса.

Разные виды тестов с разными весами давали возможность прогнозировать успешность разных видов деятельности, предиктором успеха тж служил более высокий уровень образования. Тестовые батареи хорошо зарекомендовали себя в области профориентации и профотбора гражданских лиц.

Тесты для оценки интеллекта младенцев

Даже в очень краткой истории тестов интеллекта нельзя не отметить тесты, созданные для измерения интеллекта младенцев. Рез-т их применения оказался неожиданным и неск. обескураживающим: показатель *IQ* младенцев, определенный с помощью таких тестов, не коррелировал с *IQ* этих детей в более старшем возрасте. Возможно, это объясняется тем, что маленькие дети проявляют иные способности, чем те, к-рые предположительно измеряются этими тестами.

Природа человеческого интеллекта

За исключением Бине, др. исследователи, занимавшиеся разраб. тестов в начале XX в., практически не интересовались природой интеллекта. Перед ними стояли конкретные практ.

задачи. Тем не менее, нек-рые психологи задавались вопросом, что же такое интеллект. Попытки дать определение интеллекта прекратились лишь когда Э. Боринг в шутку заметил, что интеллект — это то, что измеряется тестами. Это высказывание побудило специалистов заняться более глубоким анализом самих тестов, чтобы понять, какие именно умственные операции требуются от тестируемого, чтобы получить высокие показатели по тому или иному тесту.

Интеллект как способность к научению

Сторонники естественнонаучного подхода полагали, что интеллект есть не что иное, как способность к научению, поскольку речь идет об умении индивидуума приспособиться к новым условиям окружающей среды. Бине и др. связывали интеллект с различиями между неуспевающими и успевающими учениками в школе. В рез-те проведенных экспериментов удалось установить, что *IQ* и скорость научения при разных заданиях весьма слабо связаны между собой, причем сила этой связи варьирует в зависимости от конкретного задания. Был сделан вывод о том, что не существует универсальной способности к научению. В дальнейшем эксперименты показали, что разные способности связаны с эффективным выполнением одной и той же задачи на разных этапах обучения и что значение этих разных способностей меняется по мере того, как происходит научение.

Коэффициент корреляции: факторный анализ

Наибольшее распространение получил подход, осн. на вычислении коэффициентов корреляции между парами тестов.

Предполагается, что два теста, положительно коррелирующих между собой, измеряют одну и ту же способность (или неск. способностей). Если корреляция между двумя тестами равна нулю, то между ними нет ничего общего: они измеряют независимые способности или факторы. Когда два или более теста имеют общий фактор, это значит, что испытуемому необходимо проявить при тестировании одни и те же умственные процессы в зависимости от природы оцениваемой способности. Общая для двух и более тестов способность называется «фактором». Процедура выявления факторов из интеркорреляций получила название «факторного анализа».

Исторические модели интеллекта

Рез-ты факторного анализа позволили предложить неск. моделей интеллекта. Эти модели отражают логические взаимосвязи между факторами.

Однофакторная модель Спирмена

Первая модель была предложена Ч. Спирменом, создателем факторного анализа. Спирмен был убежден, что интеллект представляет собой единую общую способность, к-рая проявляется при выполнении всех интеллектуальных тестов. Кроме того, каждый тест характеризуется присущим только ему «специфическим» фактором. Универсальный фактор был назван Спирменом *g* (от *general* — общий), а специфические факторы обозначались буквой *s.*

В конечном счёте Спирмен признал существование ограниченных групп тестов, имеющих между собой нечто общее помимо *g,* что он интерпретировал как «групп. факторы». Три из этих факторов были определены им как вербальные, зрительные и арифметические способности. Спирмен полагал, что должен быть еще групп. фактор, ответственный за понимание психол. явлений у др. людей, но не реализовал эту идею в исслед. Значительно позднее при помощи факторного анализа были идентифицированы четыре таких широких способности.

Другие модели интеллекта

Последователи Спирмена были твердо убеждены в существовании *g,* но при этом выделили и описали целый ряд групп. факторов различной широты или общности. Сирил Барт и Филин Вернон предложили сходные иерархические модели с универсальной способностью на вершине, широкими групп. факторами на втором уровне, более узкими факторами на третьем уровне и т. д.

Доказательства в пользу существования универсальной способности *g* нельзя признать бесспорными. При наличии *g* все тесты интеллекта должны бы были положительно коррелировать между собой. Если же обратиться к фактам, то из 48 000 коэффициентов корреляции между такими тестами 17% оказываются ниже 0,10, а нек-рые равны нулю или даже отрицательны. Модель структуры интеллекта *SOI*, разраб. Дж. П. Гилфордом, является

наиболее детальной и всеобъемлющей. В ней отражены 150 различных способностей, 105 из них уже обнаружены, причем иногда не по одному разу и неск. независимыми исследователями. Существование др. факторов пока не доказано, но их существование предсказывается исходя из природы модели *SOI* в силу ее систематического построения. В своей простейшей форме модель представляет собой классиф. осн. способностей *SOI* по трем пересекающимся измерениям: а) вид умственной операции или процесса (напр., память или суждение); б) вид информ. содержания (напр., зрительное или вербальное); в) вид информ. продукта (напр., класс или отношение).

Детерминанты интеллектуального статуса

Наследственность

Из всех проблем, когда-либо привлекавших внимание психологов и педагогов, пожалуй, ни одна не вызывала таких жарких споров, как вопрос о том, в какой степени интеллектуальное развитие индивидуума определяется наследуемыми генами и в какой — факторами среды. Этот вопрос имеет большое значение для соц. и политической жизни об-ва.

Исследователи этой проблемы обычно использовали меры статуса, к-рый чаще всего определялся через *IQ.*

Эрленмейер — Кимлинг и Джарвик составили сводку данных по многочисленным исслед. сходства *IQ* в парах лиц с разной степенью сходства в уровне *IQ и в домашней среде.* Из этих данных мы можем извлечь информ. о том, насколько похожими оказываются такие пары.

Для воспитывавшихся вместе идентичных близнецов индекс сходства равен 77%. (рассматриваемый здесь индекс сходства представляет собой квадрат коэффициента корреляции и показывает степень перекрытия двух сопоставляемых наборов признаков). Такой высокий показатель обусловлен идентичностью наследственности и высокой степенью сходства окружения. Для идентичных близнецов, воспитывавшихся порознь, индекс сходства в *IQ* равен 56%. Разница между двумя индексами составляет 21% и отражает различие в условиях среды. В целом, наследственность имеет, по-видимому, гораздо большее значение, чем окружение. Однако влияние этих двух детерминант не является полностью независимым. В какой-то мере они изменяются совместно, как в случае, когда идентичные близнецы оказываются в сходных условиях проживания, или когда родитель и ребенок имеют сходные возможности получить хорошее образование.

Вернон пришел к выводу, что мы можем отнести 60% детерминации статуса *IQ* на счет наследственности, 30% — на счет условий среды и 10% приписать сочетанному действию этих двух факторов. Этот вывод верен в отношении естественного хода событий. При специальных вмешательствах, исходящих, напр., из обогащенной среды, равновесие смещается в сторону средовой детерминации.

Многомерный подход, рассматривающий специальные способности по отдельности, требует более детальной информ. об эффектах наследственности. Вполне возможно, что одни способности больше подвержены влиянию наследственности, а др. — меньше.

Среда

Существует множество факторов окружающей среды, к-рые способствуют или препятствуют индивидуальному развитию интеллекта.

Эффекты сенсорной депривации или обогащения среды изучались и на детях, и на детенышах животных. В последнем случае депривация достигалась путем помещения подопытного животного с первых дней жизни в камеру с ровными серыми стенами. Что касается детей, испытуемые подбирались из числа слабовидящих или слабослышащих с рождения. Как у животных, так и у детей наблюдалось замедленное развитие клеток головного мозга и плохое выполнение эксперим. заданий. Сенсорное обогащение среды обеспечивалось за счет многообразия цветов, звуков и наличия различных объектов в окружении испытуемого ребенка или подопытного животного. В рез-те дети и животные лучше справлялись с психол. тестами. Даже низшие животные демонстрировали прогресс в поведении.

Жизнь в сиротском приюте тж является своего рода депривацией, так как дети испытывают недостаток в персональном внимании и заботе, обычных в нормальных семьях. Как правило, такие дети отличаются замедленным интеллектуальным развитием.

IQ коррелирует с нек-рыми особенностями родителей, к-рые предположительно влияют на развитие ребенка. К сожалению, нек-рые из таких влияний тж связаны с *IQ* родителей, т. е.

содержат вклад наследственности. Хэвигхёрст и Бриз обнаружили, что различные тесты, имеющие отношение к академическим способностям, сильнее коррелируют с уровнем образования родителей, чем тесты неакадемических способностей.

Изучая влияние факторов окружающей среды на интеллект, важно учитывать объем и вид образования, получаемого ребенком. В Англии у детей, живущих на баржах и посещавших в силу этого всего 5% учебных занятий в школе, средний *IQ* был равен 70. Чем дольше дети жили в этих условиях, тем больше снижался их *IQ.* В возрасте 4 лет их средний *IQ* был равен 90, а к 12 годам упал до 60. Сходные данные были получены и в США. Вернон привел рез-ты исслед., свидетельствующие о том, что дети, не имевшие возможностей нормально учиться, демонстрировали заметный прирост *IQ* после появления таких возможностей. Как и следовало ожидать, при низком качестве образования сильнее снижаются показатели вербальных тестов, чем невербальных.

В нек-рых исслед. изучался не столько объем, сколько вид образования и его влияние на уровень выполнения различных тестов. Одно крупное исслед. провели Бройлер, Торндайк и Вулъярд. В начале и конце учеб. года почти 13 000 уч-ся средних школ были предложены тесты. Между двумя сеансами тестирования эти уч-ся выбирали для изучения различные предметы. Максимальный рост *IQ* был зафиксирован у уч-ся, к-рые занимались естественными науками, математикой и языками, а минимальный — у занимавшихся театральным искусством и домоводством.

Посещение детского сада часто сопровождается ростом *IQ*, хотя это не обязательно: все зависит от программы работы с детьми в конкретном учреждении. То же самое можно сказать об эффектах программ *Head Start*: чем дольше ребенок участвует в таких программах, тем большие выгоды он извлекает, правда, в том случае, когда они вообще есть. Наилучшие рез-ты достигаются при вовлечении в программу матерей: заручившись согласием матери, можно обучить ее правильно заниматься с ребенком. Как правило, в таких условиях *IQ* возрастает на 15 пунктов.

Среди факторов окружающей среды, оказывающих влияние на развитие интеллекта, следует упомянуть физиолог. условия. Одни факторы действуют еще до рождения ребенка, др. — во время рождения, а третьи уже после рождения. Кровь матери одновременно является и кровью плода. Соответственно, питание матери, принимаемые во время беременности лекарства, привычки, в т. ч. курение и потребление алкоголя — все это может повлиять на интеллект ребенка, как, впрочем, и психич. состояние матери, напр. испытываемый ею стресс. Роды тж не всегда происходят гладко, иногда вызывая повреждение структур головного мозга.

Половые различия

В какой мере интеллект связан с полом человека? Обычно такой вопрос задается именно в этой общей формулировке, хотя более целесообразно вести речь о специальных способностях: при наличии разнонаправленных тенденций по неск. тестам суммарный показатель может и не измениться.

Различия в *IQ* обнаруживаются то в пользу лиц мужского пола, то в пользу лиц женского пола, в зависимости от возрастного уровня обследуемых и компонентов используемого теста. В Векслеровской шкале интеллекта взрослых, напр., мужчины в среднем имеют преимущества по пяти тестам, женщины — по четырем, а два теста не позволяют выявить никаких различий. Общий показатель по тесту дает незначительное преимущество мужчинам.

Различия в специальных способностях

В др. исслед. половых различий, использующих специальные тесты, половые различия тж оказываются разнонаправленными. Что касается особенностей умственных операций, лица мужского пола лучше показывают себя в тестах познавательных способностей, тогда как лица женского пола демонстрируют более свободное течение мыслей. Если говорить об осн. видах информ., лица мужского пола лучше используют зрительную информ., а женщины точнее ориентируются в значении слов. Эти два вида различий, по-видимому, свидетельствуют о том, что у женщин лучше развито левое полушарие мозга, а у мужчин правое (разумеется, у «правшей»). Что касается видов информ., то женщины имеют преимущество при работе с отдельными информ. единицами (напр., со словами), в то время как мужчины чаще готовы перерабатывать информ.

Расовые и этнические различия

Изучение и сравнение представителей разных рас и национальностей обычно приводит к вопросу о том, существуют ли расовые и этнические различия в уровнях интеллекта. К сожалению, в настоящее время нельзя с уверенностью подтвердить или опровергнуть любое, даже самое благоприятное утверждение по этому вопросу. Крайне трудно сформировать репрезентативную выборку из представителей разных этнических групп, поскольку внутри них существует множество подгрупп. Кроме того, неясно, какие тесты использовать. Тесты разраб. и стандартизуются в рамках одной культуры. С т. зр. эксперим. методологии, рез-ты тестирования подлежат сравнению только внутри той же культуры. Не существует полностью культурно-свободных тестов. Попытки создать нечто подобное ограничились тестами с визуальным содержанием. Благодаря им удалось выяснить, что представители разных этнических групп обладают сходными зрительными способностями, судить же о др. способностях по этим тестам не представляется возможным.

Исслед. с использованием факторного анализа позволили установить, что в группах с европейским образованием тесты измеряют одинаковые факторные способности, независимо от расовой и этнической принадлежности испытуемых. В будущем, когда произойдет сближение культур, возможно, и удастся провести желаемые сравнения.

Вместе с тем о нек-рых устойчивых различиях все же стоит упомянуть. Сравнения выборок черного и белого населения США показали устойчивые различия в *IQ* почти на 15 пунктов в пользу белых. Диапазоны *IQ* у этих двух групп существенно перекрываются, так что нек-рые чернокожие дети имеют более высокие уровни *IQ.* Различия в *IQ между выборками черного и белого населения* зависят в известной степени от полового состава выборок, а тж от того, какая специальная способность измеряется. Различия в *IQ* и в рез-тах школьных тестов достижений оказываются меньше для чернокожих девочек. Чернокожие относительно хорошо справляются с заданиями на механическое запоминание и относительно плохо со зрительными тестами. Из др. этнических групп показатели интеллекта евреев неск. выше по сравнению с др. этническими группами белой расы; японцы и китайцы тж имеют сравнительно высокие показатели интеллекта.

Рост и снижение

Рассказ об интеллекте будет неполным, если не коснуться типичных закономерностей его роста и снижения. Развитие интеллекта можно рассматривать по двум измерениям: «количественному» и «качественному».

Интеллектуальный рост

В исслед. на основе количественного подхода возникает естественный вопрос: действительно ли в разном возрасте измеряются одни и те же способности? Уверенно ответить на него можно было бы, если бы с помощью факторного анализа удалось установить те виды тестов, к-рые измеряют одни и те же факторные способности на разных возрастных уровнях. Однако в этой области сделано еще слишком мало. Правда, уже есть доказательства того, что нек-рые из интеллектуальных факторов действительно проявляются в широком возрастном диапазоне.

Кривая роста IQ

Используя уровни, соотв. умственному возрасту по шкале Стэнфорд-Бине, Терстоун и Акерсон построили кривую, связывающую умственный возраст с хронологическим. Значения умственного возраста были переведены в значения абсолютной шкалы равных единиц с абсолютным нулем. В первые годы жизни отмечаются увеличивающиеся темпы роста, затем, после 10-летнего возраста, темпы роста замедляются, в рез-те чего кривая приобретает *S*-образную форму. После 17 лет эта кривая переходит в плато.

Кривые роста специальных способностей

Терстоун тж построил *S*-образные кривые роста для нек-рых специальных способностей. Все эти кривые различаются величиной возраста, к-рому соответствует точка перегиба кривой, а тж возрастом достижения зрелости каждой способности.

Всегда существовал повышенный интерес к развитию и возрасту созревания способностей, способствующих творческому мышлению. В тестах этого вида Терстоун обнаружил феномен, который он назвал «спадом четвертого класса» (*forth-grade slump*) для мальчиков из разных стран и культур. Позднее происходит восстановление прежнего уровня и возобновление прогресса. Рез-ты др. исслед. с аналогичными тестами свидетельствуют о том, что их показатели достигают уровня зрелости в период между 20 и 25 годами.

В ряде работ анализировалась реальная творческая продукция высшего уровня, созданная признанными творцами. Лидерами в этой области исслед. были Леман и Россман. Годы наивысшего качества творческой продукции, по оценкам экспертов, варьировали для разных областей деятельности (изобретателей, ученых, писателей), но приходились преимущественно на возраст 25—30 лет или немного позже, чем это имело место в отношении тестов творческих способностей. Количество продукции остается относительно постоянным даже в пожилом возрасте.

Качественное описание роста

Наиболее детальное описание развития интеллектуальных функций дал Жан Пиаже. Он руководствовался стремлением выяснить, как люди приобретают и используют знания.

То, что Пиаже рассматривал как отчетливые стадии и подстадии развития интеллекта, начинается с младенца и его стимульно-реактивных «схем». Младенец наблюдает не только за окружающей средой, но и за последствиями своих действий, при необходимости внося в них коррективы. Первыми двумя стадиями, по Пиаже, являются: а) стадия психомоторной активности, продолжающаяся с момента рождения до 2 лет; б) стадия конкретных операций, продолжающаяся с 2 до 11 лет, когда происходит накопление конкретной информ., тесно связанной с окружением ребенка. Третья стадия, от 11 до 15 лет, связана с формальными операциями. Она предполагает наличие абстрактных идей вместе с использованием суждений и логического рассуждения. Мн. люди так никогда и не достигают этого уровня развития интеллекта в связи с примитивными условиями проживания.

Интеллектуальное снижение

Один из надежных источников сведений о возрастном снижении *IQ* — работы Векслера. Построенная им кривая зависимости между *IQ* и возрастом после достижения зрелости интеллекта показывает наличие пика в возрасте между 20 и 25 годами, небольшое снижение к 50 годам и неск. более выраженное снижение к 75 годам. Данных по людям старше 75 лет у Векслера не было.

Анализируя возрастную динамику отдельных способностей, измеряемых 11 субтестами шкалы, Векслер получил значительно варьирующие рез-ты. Напр., показатели по субтесту «Осведомленность» практически не снижались вплоть до возраста 75 лет. С др. стороны, рез-ты субтеста «Цифровые символы» необычайно резко ухудшались после 25-летнего возраста.

Имеются и др. сведения о снижении специальных способностей с возрастом. Из бытовых наблюдений известно, что пожилые люди часто страдают потерей памяти. Др. способности могут поддерживаться относительно сохранными.

Когда способности разграничиваются по видам информ., наиболее заметное снижение происходит в умении работать с системами, такими как ряды или последовательности, и др. паттернами. Этот дефект проявляется в том, что пожилым людям трудно понять и запомнить, напр., сложные инструкции при прохождении тестирования. Это тж отрицательно сказывается на способности понять суть запутанной задачи и решить ее. Заметно снижается гибкость мышления, что выражается в колебаниях при необходимости переместить элемент из класса в класс или внести изменения в информ.

Говоря о снижении умственных способностей у взрослых, следует помнить, что перечисленные выше закономерности относятся к процессам нормального старения. В случае серьезных проблем со здоровьем, напр. при атеросклерозе сосудов мозга с нарушением мозгового кровотока, интеллектуальное снижение может протекать ускоренно. Кроме того, плохое состояние здоровья может нивелировать различия в проявлении разных способностей, поскольку ведущим фактором становится тяжесть и динамика заболевания. Вселяет надежду тот факт, что даже у пожилых людей постоянная умственная деятельность позволяет замедлить снижение интеллекта.

Заключительные замечания

Теперь можно дать следующее формальное определение интеллекта: интеллект — это систематизированная совокупность способностей или функций для обработки разных видов информ. различными способами.

Несмотря на то, что единый показатель интеллекта, напр. *IQ*, в нек-рых случаях весьма полезен, наибольшее прогностическое значение имеет тестирование однозначно определяемых уникальных умственных качеств. Точку ставить пока рано: намечены лишь перспективные направления исслед. с целью получения новой информ. В рез-те человечество

сможет более эффективно развивать, контролировать и использовать свой уникальный ресурс — интеллект.

См. также *Когнитивные* (*познавательные*) *способности, Критерии креативности, Факторный анализ, Общий фактор интеллекта, Наследственность и интеллект, Меры интеллекта, Шкала интеллекта Стэнфорд-Бине, Модель структуры интеллекта, Векслеровские тесты интеллекта*

Дж. П. Гилфорд

Интеракционизм (*interactionism*)

В своем самом широком значении термин «И.», или «интеракциональная психология», используется для обозначения подхода, согласно к-рому поведение совместно определяется личными и ситуационными факторами. В др. его трактовке люди и ситуации рассматриваются как оказывающие реципрокное воздействие. Не только ситуации способны воздействовать на поведение людей, но и люди могут активно воздействовать на ситуации, приписывая им тот или иной смысл и выбирая, в какие ситуации вмешиваться, а в какие — нет.

Возможно, самая известная из первых интеракционистских позиций — это позиция Курта Левина, выраженная в его уравнении $B = f(P, E)$, показывающем, что поведение есть функция личности человека и тех аспектов среды, к-рые значимы для него в данный момент.

Др. ист. пример интеракционистского мышления дают нам работы персонолога Генри Мюррея.

Желательность интеракционистского подхода признается исследователями самых разных теорет. ориентации, однако вопрос о том, какая именно интерпретация взаимодействий «человек х ситуация» может быть признана приемлемой, по-прежнему вызывает разногласия. Для соц. бихевиористов существование взаимодействий — это только повод лишний раз подчеркнуть уникальность организации поведения внутри каждого человека и, следовательно, принципиальные трудности его предсказания. Однако, приверженцы теории черт приходят к совершенно др. выводам. Айзенк и Айзенк, напр., отмечают, что повторение теоретически предсказываемых взаимодействий «личность х ситуация» наблюдается довольно часто, и что подобные повторения служат аргументом против утверждения об уникальной организации поведения внутри каждого человека. Поэтому для сторонников теории черт повторяющиеся взаимодействия между измеряемой чертой личности и ситуативной переменной как раз показывают, что по измеряемым чертам личности могут делаться точные предсказания.

Целый ряд событий можно рассматривать как надежные признаки популярности И. в наши дни. Бесспорно, расширение применения эксперим. планов со мн. независимыми переменными и использования методов дисперсионного анализа, наблюдавшееся в 50-е гг., было связано с принятием мн. исследователями интеракционистской т. зр. Кронбах в своей президентской речи на ежегодном съезде Американской психол. ассоц. призывал к изучению взаимодействия «способность х воздействие», чтобы ликвидировать исторически сложившийся разрыв между эксперим. и корреляционной традициями в психологии, и этот призыв был услышан. В 1968 г. фронтальную атаку на понятие и способ измерения черт личности предпринял У. Мишел, утверждавший среди прочего и то, что ситуационные детерминанты оказывают значительно более заметное влияние на поведение, нежели индивидуальные различия. В последующем споре между ситуационалистами и защитниками теории черт выяснилось, что вопрос о «величине дисперсии» (*«amount of variance»*) оказался псевдопроблемой и мн. участники этих дискуссий пришли к примирению на основе интеракционистской позиции. Сам Мишель в более поздних публикациях неск. смягчил свою критику, отметив, что «создавать псевдопротиворечия, противопоставляя человека ситуации только ради того, чтобы убедиться в том, что важнее, — пустая трата времени. Ответ на этот вопрос всегда зависит от того, о каких ситуациях и о каких людях идет речь».

См. также *Социальная психология*

Т. Блэсс

Интербихевиоральная психология (*interbehavioral psychology*)

И. п. резко расходится с традиционными подходами к пониманию психол. событий. Согласно превалирующему дуалистическому взгляду, человек состоит из двух нередуцируемых сущностей: видимой части, или тела, и невидимой части, или души. Еще более материалистическая т. зр. — классический бихевиоризм — отвергает понятие психики (разума) и приписывает психол. активность мозгу.

Как популярная, так и господствующая научная психология, опирающиеся на дуалистический подход, считают источниками всех психол. событий либо мозг, либо разум, либо то и другое вместе. Нередко такие термины, как мозг (*brain*) и разум (*mind*), используются на правах синонимов. Независимо от того, чья роль признается доминирующей (мозга или разума), признается необходимость либо а) инициирующего действия, либо б) реакции на стимуляцию факторами, находящимися вне организма. В соответствии с традиционной т. зр. мозг или разум являются не только «хранилищем воспоминаний», но и главным контролирующим и координирующим центром.

И. п., осн. положения к-рой были впервые сформулированы Дж. Р. Кантором, решительно отвергает все гипотетические сущности, играющие столь заметную роль в большинстве господствующих направлений научной психологии и в обыденных психол. представлениях. По мнению Кантора, нет никакой научной базы для воображаемых «хранилищ» и «исполнительных центров», независимо от того, чему приписываются их функции — мозгу или разуму.

Подход Кантора к психол. событиям осн. на допущении, что они происходят не обособленно от природы, а составляют ее неотъемлемую часть. Распространив на психол. исслед. натуралистический подход, Кантор утверждал, что невозможно найти организм, действующий в одиночку, словно в вакууме. Организму всегда противостоит стимульный объект — др. организм, вещь или событие. Чтобы понять изучаемое событие, нужно принимать во внимание оба фактора. Если отсутствует к.-л. из этих двух переменных, событие произойти не может.

До Кантора существовала т. зр., согласно к-рой центром психол. событий и их источником являются живые организмы. Кантор же низвел организм до уровня, сравнимого с уровнем стимульного объекта, поскольку приписывал принципиально важную роль взаимодействию этих двух осн. переменных, причем действие каждой из них является обоюдным, скоординированным, совместным и реципрокным.

Признавая, что организм и стимульный объект занимают центральное положение в структуре психол. события, Кантор, тем не менее, ввел ряд др. переменных. Напр. он считал, что организм может увидеть стимульный объект только тогда, когда средой, в к-рой они контактируют, является свет. Поэтому свет должен быть признан контактной средой зрительного взаимодействия. Среди др. контактных сред прежде всего следует указать воздух, обеспечивающий возможность слухового взаимодействия.

Интербихевиористы воспользовались полевым подходом, аналогичным подходу экологов в биолог. исслед. Экологию можно определить как изучение отношений организмов со средой обитания и друг с другом; экология не изучает отдельно организмы и отдельно среду, объектом ее внимания является их реципрокная, обоюдная и совместная активность как система. Экологи вообще не изучают организмы, а только то, что происходит между ними и их средой обитания.

С т. зр. интербихевиориста поле — это взаимодействие комплекса или полной совокупности взаимозависимых факторов, к-рые составляют психол. событие. Система организм — стимульный объект, контактная среда и факторы сеттинга являются поддающимися анализу элементами психол. поля.

Однако это еще не все. Интербихевиорист полагает, что невозможно «постичь смысл» единичного события, вырванного из непрерывного потока психол. событий. Настоящее понимание приходит только тогда, когда этот фрагмент (единичное событие) рассматривается в контексте, или в континууме, поскольку психол. события тоже связаны друг с другом. Сторонники И. п. твердо следуют принципу: настоящие события являются функцией предшествующих событий. Вот мы и подошли к фундаментальной концепции Кантора — концепции реакциональной биографии (*reactional biography*). Теперь мы можем рассматривать единичное событие как поле или расширить наше понятие поля, чтобы охватить достаточно большой поток поведенческих событий, — достаточно большой, чтобы привести к пониманию.

Однако обратите внимание на два обстоятельства. Во-первых, существует разница между более широким толкованием интербихевиористов и традиционным широким взглядом на поведение как на нечто воображаемое, имеющее место где-то в голове организма (напр. в мозге или сознании). Во-вторых, интербихевиористы имеют дело только с тем, что можно наблюдать, поскольку хоть прошедшие события и нельзя наблюдать сейчас, в свое время это было возможно, ибо они были реальными, а не воображаемыми.

Физиология и психология

В чем отличие предмета психологии от предмета физиологии? Если руководствоваться одной лишь логикой, то может показаться, что чем яснее обозначена граница между психол. и физиолог. данными, тем более чистыми будет результаты нашего исслед. Именно такое предположение и подтолкнуло Кантора к отделению психол. данных от данных, представляющих интерес для физиологов.

Настаивая на четком разграничении этих двух областей знания, Кантор сформулировал критерии, к-рым должно отвечать событие, чтобы быть отнесенным к разряду психологических, но сделал это не произвольно или *a priori*, а эмпирически, на основании непосредственного анализа данных. Ниже приводятся критерии, с помощью к-рых можно определить предмет психологии, не прибегая к таким понятиям, как мозг или психика.

1. Психол. события историчны. Чтобы индивидуум мог ненавидеть, любить, разговаривать, голосовать и молиться, он должен научиться этому, но ему не нужно учиться принюхиваться, дышать или переваривать пищу. Приобретенные «способности» должны изучаться в др. измерении (*dimension*) — в рамках реакциональной биографии или интеракциональной истории, а не в пространственно-временных рамках функционирования органа или роста/увядания биолог. организма.

2. Психол. события более специфичны, чем биологические. Коленный рефлекс можно вызвать чем угодно: куском картона, специальным молоточком, к-рым пользуются невропатологи, ручкой ножа, куском доски и т. д., но попросите любого человека назвать эти предметы, и вы — можете в этом не сомневаться — услышите разные обозначения.

3. Психол. события демонстрируют возможность интеграции. Реакции, к-рые некогда были самостоятельными, могут объединяться в цельные единые действия.

4. Психол. события отличаются вариабельностью. Даже в течение длительного времени при нормальных условиях рефлексы остаются неизменными. Сюда относится поведение методом проб и ошибок.

5. Психол. события допускают видоизменение. Психол. жизнь наполнена научением. Сегодня мы понимаем, что даже люди с тяжелой формой умственной отсталости способны к научению, или к видоизменению поведения.

6. Психол. события допускают торможение. Воспитание детей предполагает научение торможению нек-рых реакций (напр. в гостях). Поведение людей ограничено этическими, моральными и религиозными нормами, а потому более заторможенное, чем поведение представителей др. биолог. видов.

7. Психол. события можно отсрочить. Большая временная гибкость делает психол. события более независимыми от текущего момента и служит основанием для их выделения.

Хотя не существует никаких абсолютов, можно не сомневаться в том, что если событию, в к-ром живой организм взаимодействует со стимульными объектами, присущи нек-рые из перечисленных выше характеристик, мы имеем дело с психол. событием. Воспользовавшись критериями Кантора, мы отобрали для последующего анализа совершенно определенную информ.

Единица изучения поведения

Выделив особый предмет психол. исслед., мы сталкиваемся со следующей проблемой, порождаемой непрерывным потоком поведения, к-рое мы должны к.-л. образом понять. Как выделить удобную единицу изучения из этой динамической сложности? Так же как можно остановить движение кинопленки и детально рассмотреть стоп-кадр, интербихевиорист может выделить не подлежащую дальнейшему расчленению единицу (или кадр) психол. события, к-рую он определяет как сегмент поведения. С использованием более специальной терминологии, сегмент поведения определяется как единичный стимул и его коррелированная реакция в контексте контактной среды и факторов сеттинга.

Интербихевиорист вводит понятие функции реакции, координированной с функцией

стимула. Здесь следует отметить, что физ. движение *per se* в его конкретной конфигурации не может выбираться, так сказать, по номинальной стоимости. Топография определенной реакции не имеет значения, потому что любая из множества ее конфигураций служит эквивалентом функции реакции. Теперь уже ясно, что интербихевиорист не разделяет т. зр. традиционного психолога, к-рый придерживается более жесткой и физикалистской трактовки реакций.

Обобщая изложенное выше, можно повторить, что отличительными особенностями И. п. являются: а) отказ от дуализма, б) принятие натуралистического подхода, в) приверженность полевой парадигме, требующей детального анализа и точного описания всех переменных, входящих в рассматриваемое поле, г) разграничение психол. и физиолог. данных и д) строгое следование принципу: настоящие события являются функцией предшествующих событий.

См. также *Вопрос об отношении души и тела, Монизм/дуализм, Теоретическая психология*

Н. Пронко

Интернализация (*internalization*)

И. представляет собой внесение нек-рых аспектов внешнего мира в личную психич. жизнь человека, приводящее к тому, что внутренняя репрезентация внешнего мира оказывает влияние на его мышление и поведение. Шефер различает три разновидности И.: интроекцию, идентификацию и инкорпорацию.

Интроекция создает «присутствие внутри» того, что не ощущается нашей неотъемлемой частью. Индивидуум продолжает внутренние отношения со своим интроектом по большей части тем же самым способом, каким он поддерживал бы такие же отношения с др. людьми (или же с характерными особенностями др. людей) во внешнем мире. Эти внутренние отношения могут быть как приятными и успокаивающими, так и неприятными и беспокоящими.

Идентификация относится к видоизменению различных аспектов субъективного Я так, чтобы увеличить сходство с др. индивидуумом, взятым за образец. Можно идентифицироваться и с животными или машинами, однако обычно этот термин относится к ситуациям, в к-рых убеждения, ценности и стиль поведения одного индивидуума перенимаются другим. Идентификации могут быть как частичными, так и полными. Даже если она является лишь частичной, идентификация создает существенное изменение в Я концепции человека, и этим идентификация отличается от интроекции. В соответствии с психоан. теорией, идентификация является тем механизмом, посредством к-рого Суперэго, или автономный моральный кодекс, первоначально устанавливается в ребенке, хотя в любое время в жизни индивидуума могут произойти новые идентификации.

Наконец, инкорпорация является весьма ограниченной формой интернализации, при к-рой один человек воспринимает др. личность в целом или частично как то, что составляет его собственную основу в целом или же частично. Поскольку для одного индивидуума практически невозможно стать в точности другим, инкорпорация является менее реалистичным и более примитивным процессом, чем идентификация.

См. также *Научение через подражание*

У. Сэмюел

Интернациональная психология (*international psychology*)

Психология вышла на междунар. арену сразу же после того, как в конце XIX в. приобрела совр. контуры. Термином «И. п.» большинство психологов обозначают различные организационные формы психол. науки, существующие на междунар. уровне. Нередко этим термином наз. раздел соц. психол., изучающий междунар. отношения, или сравнительные исслед. различных психол. процессов, проводимые в разных странах и в разных культурных средах, аналогичные тем исслед., к-рыми занимается кросс-культурная психология.

Социальная психология международных отношений

Системное использование психол. понятий и методов для развития теории и практики междунар. отношений и для их изучения представляет собой сравнительно новую область соц. психол. Будучи по своей природе междисциплинарными, социально-психол. подходы

призваны решать проблемы, возникающие в отношениях между народами; нередко целью решения подобных проблем становится снижение напряженности и создание условий, благоприятствующих междунар. сотрудничеству. К исслед., имеющим самое непосредственное отношение к интернациональному поведению индивидуумов, относятся исслед. национальных стереотипов, или образов, изучение отношения к междунар. делам, изучение национальной идеологии и ее связи с идеологиями др. народов, а тж изучение влияния межнациональных контактов на индивидуальное и групп. поведение.

Изучение психологических процессов силами ученых разных стран

Последняя четверть XX в. ознаменовалась бурным развитием кросс-культурной психологии. Кросс-культурные, сравнительные подходы особенно полезны при изучении влияния социокультурных факторов на различные аспекты развития чел.

Наиболее распростр. тип межнациональных или кросс-культурных исслед. — это исслед., выполненные на материале двух культур. Как правило, рез-ты сравнения двух наций очень трудно интерпретировать, поскольку приходится иметь дело со ми. культурными различиями, к-рые могут стать источником альтернативных объяснений наблюдаемых явлений и к-рые нельзя исключить из рассмотрения. Вероятность получения однозначно интерпретируемых рез-тов увеличивается, если принять во внимание различные субкультуры и соц. факторы каждой нации.

И. п. — всего лишь один аспект кросс-культурной психологии, охватывающей сравнительные исслед. значительно более широкого диапазона. Чтобы выявить культурные различия и попять их влияние на психологию личности, вполне можно ограничиться рамками одной нации, в к-рой представлено много культур, а не изучать культурные различия двух разных наций.

Организационные формы международного сотрудничества психологов

Первый междунар. конгресс психологов состоялся в 1889 г., менее чем через 10 лет после основания первой лаборатории эксперим. психологии. Активный обмен новыми идеями и методами исслед. между учеными, представлявшими разные страны Европы и Америки, привел к возникновению истинно интернациональной психол. науки, в к-рой доминировали западноевропейские традиции. Мн. из первых светил психологии подолгу учились и работали в Германии или в Великобритании.

На 13 Междунар. конгрессе психологов, к-рый состоялся в июле 1951 г. в Стокгольме, был формально учрежден Междунар. союз психологов — единственная междунар. орг-ция, членами к-рой являются не отдельные ученые, а национальные психол. об-ва.

Осн. назначение союза и его осн. цели — способствование обмену идеями и научной информ. между психологами разных стран, поддержка междунар. студенческого и научного обмена, сотрудничество с др. междунар. и национальными орг-циями, направленное на развитие теорет. и прикладной психологии, и поддержка междунар. проектов, направленных на развитие психол. науки.

Членами большинства междунар. психол. орг-ций являются индивидуумы, а не национальные об-ва. Старейшее из них — Междунар. об-во психотехники, осн. в 1920 г. Эдуаром Клапаредом. Как и Междунар. Союз психологов, Междунар. об-во психотехники раз в четыре года проводит конгрессы. В промежутках между конгрессами Об-во финансирует междунар. проекты и обмены, в частности, Междунар. комиссию по тестам (*International Test Commission*). Под эгидой Об-ва работает неск. комиссий, каждая из к-рых занимается на междунар. уровне конкретными проблемами прикладной психологии.

Существуют и не столь крупные междунар. орг-ции, назначение к-рых — защита конкретных интересов психологов из разных стран. Примерами таких орг-ций могут служить Междунар. совет по психологии, Междунар. ассоц. кросс-культурной психологии, Об-во психологов стран Северной и Южной Америки, Европейская ассоц. соц. психологов-экспериментаторов, Междунар. ассоц. франкоговорящих психологов и Междунар. школа психол. ассоц.

Членами этих орг-ций являются преимущественно психологи. Нек-рые междисциплинарные орг-ции объединяют, наряду с представителями др. наук, и большое число психологов. Наиболее показательными примерами таких орг-ций являются Междунар. орг-ция по изучению мозга и Междунар. об-во изучения развития поведения.

Уровни развития психологии и ее статус в разных странах и регионах весьма

существенно отличаются друг от друга. Как и следовало ожидать, психол. паука наиболее развита в Северной Америке, в Европе и в Японии. В конце XX в. весьма заметных успехов добились психологи Австралии, Бразилии и Мексики; от них лишь немного отстают нек-рые др. страны Латинской Америки и Азии. В своем фундаментальном обзоре, посвященном тенденциям развития психологии и ее роли в разных странах, Марк Розенцвейг пишет о том, что в мире работает около четверти миллиона официально признанных психологов, причем большая их часть сосредоточена в США и в Канаде, следом за к-рыми идет Западная Европа.

Хотя валидность научных принципов психологии не зависит от культурных традиций и политики, статус психологии как науки и ее соц. релевантность в разных странах разные и варьируются в весьма широких пределах. Можно с уверенностью сказать, что в течение ближайших неск. десятилетий наиболее заметные перемены произойдут в наиболее быстро развивающихся странах Латинской Америки, Африки и Азии.

См. также *Международные конференции*

В. Хольтцман

Интерперсональная теория Салливана (*Sullivan's interpersonal theory*)

Интерперсональной теорией называют теорию межличностных отношений, к-рая разрабатывалась, гл. обр., в 1930-х и 1940-х гг. Гарри Стаком Салливаном.

Ключевые понятия

Салливан подчеркивал соц. характер челов. природы. Он определял психиатрию, личность и осн. понятия диагностики и лечения в интерперсональной плоскости. Он тж подчеркивал решающую роль тревоги в формировании личности и нарушениях ее функционирования. Наконец, Салливан рассматривал актуальные интеракции, или действия, в межличностной сфере как процесс, в ходе к-рого нарушения возникают, выявляются и вылечиваются.

Социальный характер человеческой природы

Салливан определял личность как «относительно устойчивый паттерн повторяющихся интерперсональных ситуаций, к-рые характеризуют челов. жизнь». Даже отшельники поддерживают посредством воображения, воспоминаний и фантазии межличностную жизнь. Наименьшими значимыми (поддающимися интерпретации) единицами изучения индивидуума являются динамизмы (*dynamisms*), определяемые на основе характерных паттернов внутреннего или внешнего соц. поведения.

То что поведение зачастую отражает взаимоотношения с людьми, отсутствующими в данной ситуации, является «краеугольным камнем» подхода Салливана. Он считал, что деформирующее влияние таких взаимоотношений вызывают нарушения поведения у человека. Внутреннюю сторону этой деформации он называл персонификациями (*personifications*), образами себя и других с присущими им чувствами, побуждениями и идеями. Стереотипы являются широко разделяемыми персонификациями, позитивными или негативными. Персонификации, сложившиеся в одних взаимоотношениях, могут воспроизводиться в других, оказывая соотв. влияние на мышление, эмоции и поведение.

Тревога

Тревога может быть наиболее важным формирующим фактором в межличностной сфере, и ее истоки представляют собой также истоки личности и Я. Они берут начало в беспомощном положении младенца, к-рый не сможет выжить, если о нем не позаботятся. Со временем такие взаимодействия приводят к двум последствиям: удовлетворенности, связанной с уменьшением потребности, и безопасности, связанной с сохранением нужных человеку взаимоотношений.

Угроза жизни вызывает страх. Угроза безопасности вызывает тревогу, к-рая может оказать разрушительное воздействие на личность человека, если он недостаточно хорошо умеет справляться с ней или заглушать ее.

Возрастающий динамизм Я (слово, к-рое Салливан использовал для того комплекса процессов, к-рые постепенно приобретают все большую и большую роль в контроле, оценке и регулировании активности в межличностной сфере) прежде всего стремится сохранить безопасность. Поведение, вызывающее одобрение со стороны значимых других, усиливается; поведение, вызывающее неодобрение, тормозится или даже исключается.

Действия

Дети, у к-рых доминирует стремление сохранить безопасность, вырастают с сильно искаженными представлениями о собственных действиях в межличностной сфере. Если значимые другие постоянно выказывают свое неодобрение детям, это приводит не просто к конформности последних, а к эмоциональным расстройствам.

Салливан разработал множество стратегий для выявления искажений в межличностных отношениях и тех трудноуловимых проявлений тревоги, к-рые им сопутствуют, а тж стратегий взаимодействия с пациентами, к-рые помогли бы им воспринять правду, скрывающуюся за их ухищрениями, и расширить собственное Я. Центральным для Салливана являлось убеждение в том, что единственной объективной информ., к-рой располагает терапевт, является поведение пациента в межличностных ситуациях. Салливан воспринимал терапевта как соучастника в действиях пациента, и считал, что исходная информ. для диагностики и само лечение возникают именно в этом процессе включенного наблюдения.

См. также *Теории личности, Психотерапия*

Р. Энфилд

Интерперсональный контрольный перечень Лири (*Leary interpersonal checklist*)

Тимоти Лири разработал систему классиф. межличностного поведения, состоящую из 16 переменных, к-рые в определенном порядке расположены по окружности, разделенной двумя перпендикулярными осями, наз. аффилиация и власть. Один полюс оси аффилиации маркирован как враждебность, а другой — как привязанность. Противоположные полюса оси власти обозначаются как господство и подчинение. Эти оси делят окружность на четыре квадранта, к-рые, в свою очередь, подразделяются на октанты, получившие следующие названия: агрессивный-садистический (*Aggressive-Sadistic*), состязательный-нарциссический (*Competitive-Narcissistic*), диктаторский-автократический (*Managerial-Autocratic*), ответственный-гипернормальный (*Responsible-Hypernormal*), сверхконвенциональный-сотрудничающий (*Overconventional-Cooperative*), зависимый-покорный (*Dependent-Docile*), мазохистский-самоуничижительный (*Masochistic-Self-Effacing*), недоверчивый-бунтарский (*Distrustful-Rebellions*). Это круговое расположение переменных впоследствии подверглось дифференциации путем введения четырех уровней интенсивности для каждой переменной. Напр. полюс враждебности оси аффилиации дифференцируется по следующим уровням интенсивности: критический, раздраженный, разгневанный и взбешенный.

Средняя ретестовая надежность по каждому октанту составляет 0,78, что свидетельствует о приемлемой степени внутренней согласованности для оценки личностных свойств. Интеркорреляции переменных изучались с целью проверки гипотезы о возможности описания связей между 16 переменными на основе круговой модели. Было обнаружено, что корреляции между переменными уменьшаются по мере увеличения расстояния между ними по дуге окружности. Этот результат подтвердил гипотезу об их круговой орг-ции.

См. также *Оценка личности*

Дж. К. Локвуд

Интоксикационные психозы (*toxic psychoses*)

И. п. представляют собой нежестко связанную группу расстройств, общим для к-рых является то, что аберрантное поведение следует за или совпадает с употреблением какого-то экзогенного вещества при ингаляции, приеме внутрь и прямой абсорбции, или наблюдается при эндогенном возникновении токсических продуктов в ходе к.-л. заболевания. Симптоматически И. п. напоминают друг друга наличием делирия, проявляющегося в нарушениях внимания, нарушениях восприятия (иллюзии и галлюцинации), неспособности сохранять ясность мышления, дезориентации во времени, пространстве и/или собственной личности, нарушениях памяти, тревоге, страхах, раздражительности и иногда психомоторном возбуждении. Деменция, нарушающая соц. и профессиональное функционирование, может тж наблюдаться с делирием или без него, но она более характерна для состояний хронической, а не острой интоксикации.

К экзогенным токсическим агентам, вызывающим И. п., относятся бромиды,

амфетамины, производные барбитуровой кислоты, диэтиламин лизергиновой кислоты (ЛСД), морфин, кокаин, марихуана, алкалоиды белладонны, хлоралгидрат, паральдегид и металлы: свинец, мышьяк, ртуть и марганец. Кроме этого, аналогичные психотические реакции могут присутствовать при чрезмерном употреблении антипаркинсоников (напр., леводопы), противосудорожных средств, лития, циметидина, фенциклидина, эргота (грибок, содержащий алкалоиды), алкоголя, легально распространяемых диетических добавок (фенилпропаноламин) и назальных спреев (фенилэфрин).

Эндогенные токсины, вызывающие психоз, могут быть следствием диабета, заболеваний почек и печени. Повышенное содержание порфирина — результат генетически обусловленного нарушения обмена веществ — может тж вызывать психотическую симптоматику. Дифференциальный диагноз предполагает клиническое наблюдение, тщательный и полный анамнез, получаемый как от больного, так и от его родственников и друзей, а тж адекватное психиатрическое и лабораторное обследование.

Лечение психотического поведения начинается со снижения количества присутствующего в организме токсического вещества. В случае злоупотребления лекарственными препаратами внимание тж должно уделяться первоначальному расстройству, в связи с к-рым больной принимал лекарство, спровоцировавшее психотическое поведение. Психотер., направленная как на патогенные психол. факторы, так и на непосредственные и отдаленные личностные цели, важна так же, как и медикаментозное лечение, и проводится одновременно с ним или после его завершения.

См. также *Нейротоксические вещества, Злоупотребление психоактивными веществами*

У. Эдмонстон-мл.

Интроверсия / экстраверсия (*introversion / extraversion*)

В 1921 г. Карл Юнг в своей книге «Психологические типы» (*Psychologische Typen*) ввел в обиход термины «интроверсия» и «экстраверсия». Для Юнга интроверсия означала обращение либидо внутрь, а экстраверсия — направление либидо вовне. Один из самых популярных тестов личности, осн. на теории типов Юнга, — это Индикатор типов Майерс — Бриггс (*MBTI*).

Интроверт — человек, разум и чувства к-рого обращены вовнутрь (т. е., имеют сильные связи с Я). Юнг полагал, что интроверт направляет либидо вовнутрь вследствие чувства неполноценности — идея, в чем-то схожая с воззрениями Альфреда Адлера. Интроверты достаточно замкнуты, избегают др. людей и интересуются прежде всего собой, особенно в периоды стресса. Интроверт самодостаточен. Осн. стимуляция интроверта идет изнутри, из внутреннего мира мыслей и рефлексий. Интроверты часто скрытны, их трудно узнать близко, они склонны скрывать свои эмоции и не любят, когда вмешиваются в их личную жизнь.

Экстраверты, напротив, ориентированы преим. на внешний мир, фокусируют свои суждения и восприятия на людях и обстановке. Экстравертам придают энергию др. люди и внешние события, они склонны выражать свои эмоции, нуждаются в отношениях больше, чем в уединении, обычно дружелюбны, разговорчивы, легко сходятся с людьми. Экстраверты могут казаться интровертам поверхностными, а интроверты экстравертам — замкнутыми.

Индекс экстраверсии—интроверсии (E—I) является одной из четырех дихотомических шкал теста *MBTI.* Др. шкалы — ощущение—интуиция (S—N), мышление—эмоции (T—F) и суждение—восприятие (J—P).

См. также *Потребность в аффилиации, Индивидуальные различия, Оценка стиля жизни, Типы личности*

Б. М. Торн

Интроспекция (*introspection*)

И. (букв. смотрение внутрь) — популярная методология психологов конца XIX и первых десятилетий XX вв. — представляет собой исследовательский психол. метод, при к-ром испытуемые пытаются изучать содержание и процессы своего сознания. И. использовалась для изучения широкого спектра психол. процессов, включ. память, научение, мышление,

решение задач, анализ сновидений и восприятие.

Метод И. не был простой рефлексией субъективного опыта. Испытуемые проходили серьезную подготовку, изучая, описывая и составляя словесные отчеты о непосредственно возникающих сенсорных впечатлениях в ответ на систематическое расспрашивание. Эдвард Бредфорд Титченер определил наиболее благоприятные условия для интроспективного наблюдения: испытуемые должны быть макс. беспристрастны и должны предотвращать влияние др. ассоциаций на отчет о данном непосредственном переживании. В дополнение к этому, испытуемые должны быть чуткими, способными концентрировать внимание, здоровыми, бодрыми, не испытывающими утомления и заинтересованными в исследуемом опыте.

И. была осн. методом структуралистских школ, возглавляемых Вильгельмом Вундтом в Германии и Титченером в Америке, к-рые определяли психологию как изучение сознательного опыта. Структуралисты пытались разложить опыт на его составляющие части или элементарные ощущения. Считалось, что ощущение лежит в основе перцептивных процессов, рассматриваемых как вторичная организующая активность. Целью структуралистской психологии являлось субъективное понимание сознания и содержаний разума.

Этой т. зр. противостояли представители школы гештальта, к-рые отвергали предположение о существовании первичных элементов переживания в пользу врожденных тенденций к организации и холистического взгляда на восприятие. Школа функционализма, к-рую представлял Джон Дьюи, тж противостояла субъективному интроспективному подходу, отдавая приоритет систематической, объективной демонстрации и эксперим. проверке теории. Бихевиористы, такие как Дж. Б. Уотсон, критиковали И. за ее качественный и ненадежный характер и отрицали полезность любых представлений, относящихся к субъективному опыту и вопросам сознания, придавая значение лишь наблюдаемому поведению, анализируемому в терминах измеряемых стимулов и реакций.

См. также *Гештальт-психология*

Р. Адам-Терем

Интуиция (*intuition*)

Термин «И.» применялся по отношению к множеству разнообразных явлений и процессов, часть к-рых происходит явно, а другие далеки от очевидного проявления.

Концепции И. в философии варьируют от ее понимания как простейшей психич. функции до возведения И. в ранг самой высшей функции, а отводимая ей роль колеблется от обычного сознавания существования до схватывания окончательных истин. Однако Марио Бунге отвергает все т. зр. на И. Согласно ему, рассматриваемый феномен является просто быстрым умозаключением. Т. о., в философских кругах нет единодушия относительно природы И. или же законности процесса либо феномена, к-рые так называются.

Психологические концепции интуиции

В психологии данный термин тж употребляется достаточно широко, что отражает философские споры, ведущиеся вокруг этого понятия. При обсуждении И. самоочевидных истин, Герман Гельмгольц доказывал, что И. представляет собой быстрые бессознательные умозаключения, формулируемые на основе обыденного опыта. Представление о схватывании событий как целостностей посредством И., отстаиваемое гештальтистами, противопоставлялось позиции ассоцианистов, к-рые доказывали, что целостности строятся путем умозаключений из отдельных сенсорных данных. На заре этих споров позиции противостоящих сторон были довольно ясны: интуитивисты делали упор на постижении, понимании и схватывании явления во всей полноте, а психометристы стремились к успешным предсказаниям. Первая позиция являлась ученым, эстетическим пониманием индивидуальности, тогда как вторая отличалась практ. направленностью и основывалась на движении психол. тестирования и изучении индивидуальных различий. В принципе, есть основания считать, что у этих двух позиций нет ничего общего и поэтому их противопоставление лишено смысла. Но их очевидные отличия со временем стерлись, и клинические (интуитивные) методы оказались противопоставленными статистическим (психометрическим) методам в задаче прогнозирования. Почти при всех обстоятельствах статистический метод оказался равноценным или превосходящим клинический в этой задаче.

Однако не было проведено никакой оценки (возможно, и не может быть проведено) глобального понимания или схватывания личности во всей ее полноте. Если бы цели этих двух методов оставались столь же различными, как это было первонач., то, возможно, не возникло бы и никакой полемики.

Основные теории

К. Юнг представлял И. как одну из четырех психич. функций — другими были ощущение, мышление, и чувство, — к-рая в большей или меньшей степени развита у всех людей. И. сконцентрирована на усмотрении возможностей, следствий, и принципов за счет деталей. И. может существовать в интровертированной или экстравертированной форме, помогая интуитивным интровертам находиться в особенно близком контакте с архетипами, а интуитивным экстравертам особенно хорошо понимать внешние события, такие как политика, бизнес или соц. отношения.

Самая свежая работа в этой области отличается всесторонним охватом. Бастик провел обзор большого ряда определений и описаний И. в разнообразных областях и вывел 20 различных свойств, таких как эмоциональная вовлеченность, быстротечность, эмпатия и субъективная достоверность, указав, что они являются характеристиками данного процесса. Он предполагает, что в этих свойствах И. контрастирует с логикой, требующей сознательного пошагового анализа, независимого от эмоций и прошлого опыта думающего. Но Бастик доказывает, что мышление, к-рое обычно наз. логическим или аналитическим, переплетено с интуитивными процессами и не может существовать независимо от них.

По-видимому, среди психологов распространены два широких взгляда на И. Во-первых, И. понимают как решение задач или вынесение суждений на основе данных и/или процессов, к-рые являются неформальными, нечетко выраженными или же неясными. Критерий точности, правдоподобия, или ценности обычно подразумевается, а иногда задается в явной форме; высказанное наобум предположение не принято расценивать как проявление И. Во-вторых, И. понимают как когнитивный / эмоциональный шаг, выводящий субъекта за пределы суждения, принятия решения или научения в целях достижения полного понимания и оценки индивидуальности, ситуации или сути предмета, иногда с эстетическим компонентом, и зачастую существенно изменяющий его феноменальное поле.

Эмпирические исследования интуиции

Большинство эмпирических работ, в к-рых используется понятие И., были нацелены скорее на изучение результатов принятия решений или оценок, нежели на исслед. самого интуитивного процесса. Тем не менее, существуют работы, в к-рых этот процесс либо его стороны или корреляты выбираются в качестве осн. предмета исслед.

Одно из направлений исслед., возникшее более 50 лет назад, занимается изучением «хороших знатоков людей» (*«good judge of personality»*) и сосредоточено на выявлении характеристик людей, проявлявших особую точность в оценке других. Эти исслед. соц. оценки достигли высшей точки в работе Нисбетта и Росса, посвященной успехам и неудачам интуитивной соц. оценки в широком спектре ситуаций. Нисбетт и Росс доказывают, что большинство людей обычно действует в качестве интуитивных ученых, используя структуры знания и оценочные эвристики, к-рые им приносят прошлый опыт, ожидания, неформальные теории и представления, чтобы применить их к конкретной ситуации и свести сложные логические задачи к неск. оценочным операциям. Оценки параметров ситуации, вероятностей, причинной силы (*causal efficacy*), релевантности и т. д. могут быть точными или же неточными. Нисбетт и Росс сопоставляют оценки, данные испытуемыми, к-рые действуют как интуитивные ученые, с оценками, произведенными учеными, использующими эксплицитные методы. В общем, оценки интуитивных ученых менее точны, чем суждения профессиональных ученых.

Как правило, этот недостаток точности не имеет большого значения, хотя временами может быть гибельным. Кроме того, сделав предсказания в соц. ситуациях, люди склонны действовать таким способом, чтобы заставить их сбываться, подтверждая т. о. свои оценки.

Нисбетт и Росс подробно проанализировали основания интуитивных оценочных суждений, к-рые высказываются каждым человеком на протяжении всей жизни, и предложили методы, позволяющие людям стать квалифицированнее и точнее в своем инференциальном поведении. Тогда, согласно этим авторам, очевидно, что И. или интуитивное поведение — это естественная челов. склонность делать выводы на основе неполной информ. и неполных операций. К сожалению, нет данных относительно индивидуальных различий, т. е. не ясно,

являются ли нек-рые люди постоянно успешнее других, или даже успешнее, чем профессиональный ученый.

В отличие от работ Нисбетта и Росса, исслед. Малькольма Весткотта сосредоточено на индивидуальных различиях, исходя при этом из определения интуитивного мышления как «получения на основе недостающих данных выводов, для к-рых обычно требуется знач. большее количество информ». Это определение проясняет минимальную базу эксплицитных данных так же, как и точность выводов, подтверждаемую достижением консенсуса.

На большом количестве выборок испытуемых с высшим образованием были получены убедительные доказательства того, что разным людям требовались различные объемы информ. прежде, чем они были готовы предложить решения, и что люди устойчиво различались по доле успеха в решении задач. Наиболее важно то, что эти две особенности поведения не коррелировали между собой. Т. о. люди, к-рые соответствовали определению «интуитивные», с большим постоянством решали задачи точно и требовали знач. меньше информ. для этого, чем другие. Кроме того, оказалось возможным идентифицировать три др. группы испытуемых: тех, кто использовал небольшой объем информ. и постоянно ошибался в своих решениях; тех, кто требовал значительно больше информ., чем другие и был постоянно успешен в своих решениях; и тех, кто требовал чрезмерной информ, но, тем не менее, часто ошибался.

Наконец, эмпирическое феноменологическое описание И. в качестве опыта было предпринято Маргарет Денис. Она использовала понятие И. как «интегративного и холистического познания за пределами рассудка» («*ап integrative and holistic cognition beyond reason»*).

Проводя интервью с взрослыми учащимися, Денис выделила неполный набор, состоящий из 18 характеристик интуитивного научения, к-рые могут взаимодействовать друг с другом в процессе научения и создавать опыт, выходящий за пределы более традиционных представлений о научении. Опыт И., достигающей этого холистического познания, описывался различными интервьюируемыми в когнитивных терминах, в физиолог. терминах, как сфокусированный на сознавании себя, как включающий выражение бессознательного, и т. д.

Резюме

Термин И. имеет множество значений и весьма долгую историю исслед., как в философии, так и в психологии. Приведенные ниже параметры очерчивают то пространство, в пределах к-рого лежат концепции И.

1. И. как несенсорный процесс познания неэмпирической истины, как в интуитивном познании Бога (Спиноза).

2. И. как несенсорный процесс познания эмпирической истины, как в восприятии возможностей (Юнг).

3. И. как вывод или оценка, осн. на частичной или неясной информ. или процессах (Нисбетт и Росс, Весткотт).

4. И. как шаг за пределы рассудка и логического вывода к полному пониманию или постижению (Олпорт, Бастик, Денис).

5. И. как раскрытие истины, по определению (Спиноза).

6. И как процесс, подверженный ошибкам (Нисбетт и Росс).

Следует отметить, что объединение всех выше приведенных концепций И. — это задача др. масштаба. Есть концепции И., к-рые видят разрыв между И. и рассудком и располагают их по отношению друг к другу как дополняющие, антагонистические, или же чуждые. Др. концепции И. видят непрерывность перехода от рассудка к И., основанную на измерении «имплицитность—эксплицитность признаков (подсказок) и данных», или на измерении «неформальное—формальное использование стратегий вывода».

См. также *Абстрактный интеллект, Контекстуальная ассоциация*

М. Р. Весткотт

Инфантилизм (*infantilism*)

Введенный Ласекю в 1864 г. для обозначения поведения взрослых людей, имитирующих детскость, термин «И.» претерпел нек-рые содержательные изменения. Сейчас это понятие означает виды поведения, физ. статус или эмоциональные состояния, обнаруживающие

поведенческие характеристики детского возраста.

Вильгельм Штекель называл И. «состояния психич. генеза, относящиеся гл. обр. к сфере сексуальности и представляющие собой результат фиксации на инфантильных уровнях эмоционального развития или регрессии к ним». Такое поведение представляет собой проявление бессознательного возвращения (или желания вернуться) на более ранние уровни функционирования с целью снижения тревожности и неуверенности в себе. Это поведение обычно эмоционально окрашено, поскольку человек испытывает удовлетворение от устранения неприятностей, схожее с удовлетворением, получаемым в детстве. Согласно теории психоан., оно сопровождается эгоцентричными ассоциациями с состоянием «быть в центре внимания и наслаждаться этим».

На этой концепции И. строится интерпретация, согласно к-рой частичный И. ответствен за возникновение энуреза и энкопреза, к-рыми иногда страдают люди с эмоциональными нарушениями.

См. также *Тревога, Незрелая личность*

Р. Лёрк

Инференциальное смещение в памяти (*inferential bias in memory*)

Умозаключение

Чтобы появилась возможность сделать хотя бы предварительный вывод, умозаключение (*inference*) должно опираться на принятие предпосылок, содержащихся в предоставляемой информ. и в разнообразных контекстных условиях, напр. тоне голоса говорящего и выражении его лица.

Независимо от характера своего определения, умозаключение представляет собой неявное понятие, играющее роль в широком спектре когнитивных феноменов. Можно выделить 4 важных области: а) логические процессы, индуктивные и дедуктивные; б) когн. психол., осн. акцент в к-рой обычно делается на способах формирования категорий на основе умозаключений; в) соц. познание, осн. акцент в к-ром делается на способах извлечения заключений из уже сложившихся систем категорий, и г) понимание дискурса, к-рое будет предметом рассмотрения в этой статье.

Умозаключения в дискурсе

Важная роль умозаключений в облегчении понимания дискурса уже давно признана в лингвистике. Наличие пробелов в получаемой нами информ. является настолько обычным и распространенным явлением, что наше понимание оказалось бы неполным без умозаключений. Различные типы умозаключений, используемых с этой целью, были описаны Сингером и Торндайком.

Инференциальное смещение

Ранние психол. исслед. умозаключений как факторов в дискурсе, начавшиеся в 1970-х, проводились вне рамок лингвистической традиции. В основном в таких исслед. испытуемыми были дети, к-рые должны были распознавать предложения, предъявлявшиеся либо не предъявлявшиеся на предварительной стадии заучивания. Одной из наиболее распространенных независимых переменных в этих исслед. было эксплицитное или имплицитное употребление нек-рого инструмента. Например, сравните такие предложения: «Водитель грузовика помешивал кофе в своей чашке ложечкой» и «Водитель грузовика помешивал кофе в своей чашке». В последнем предложении явно подразумевается, что при этом использовалась ложечка (хотя такое умозаключение не является логически неизбежным — с той же целью мог использоваться и к.-н. др. инструмент, напр. деревянная палочка или палец).

В одном из ранних возрастных исслед. старшие дети воспроизводили на стадии тестирования примерно столько же ранее заученных предложений, в к-рых подразумевалось присутствие инструмента (напр. ложечка), сколько и предложений с его явным присутствием; младшие дети, напротив, вспоминали больше предложений с явным присутствием инструмента, демонстрируя тем самым меньшую склонность делать выводы.

Использовались тж более традиционные типы тестов памяти. Было обнаружено, в частности, что ученики от младших к старшим классам начальной школы демонстрировали растущую тенденцию не только к воспроизведению подразумеваемых слов (напр. птица из

такого заучиваемого предложения: «В кормушке были съедены все зерна»), но и к употреблению подразумеваемых слов-ассоциаций в тесте парных ассоциаций.

Подверженность И. с. в п. продемонстрировали как обычные, так и одаренные учащиеся начальной школы. В одном из исслед. использовались т. н. «предвосхищающие» (*forward-consequence*) умозаключения. Нек-рое действие или событие подразумевалось, но не являлось логически неизбежным, напр. как в следующей истории: «После долгого сна львица почувствовала себя голодной. Она отправилась на охоту и нашла небольшое стадо антилоп. Они паслись в очень высокой траве». Обычные учащиеся обнаружили сильную тенденцию (от 50% и более ошибок) отвечать верно на вводящие в заблуждение пункты теста, предназначавшегося для измерения И. с. в п. (напр. «Львица убила и съела антилопу»). Не было обнаружено к.-л. улучшений результатов в диапазоне от второго до шестого класса. Одаренные учащиеся продемонстрировали нек-рое улучшение (снижалось число ошибок), но только на уровне шестого класса.

Эти результаты резко не соответствуют предсказуемому неуклонному снижению процента ошибок при выполнении теста на фактуальные знания (*factual test*), обнаруживаемому с переходом детей в более старшие классы. Примерами последнего типа являются «Львица проснулась голодной и отправилась на охоту», к-рый был, разумеется, верным, и «Львица разбудила льва, чтобы пойти на охоту», к-рый был неверным. Этот вид улучшений с возрастом продемонстрировали обе категории учащихся, и столь же отчетливо в отношении этих пунктов демонстрировалось ожидаемое превосходство одаренных детей.

В только что описанном эксперименте все утверждения из теста на инференциальное смещение должны были оцениваться как неверные, поскольку испытуемых специально инструктировали отвечать в полном соответствии с рассказанным. Степень, в к-рой все же проявилась подверженность И. с. в п. (лишь одаренные шестиклассники оказывали ему сколько-нибудь заметное сопротивление, в основном правильно реагируя на пункты этого теста как на неверные), говорит о действительно широкой распространенности такого рода фактора, оказывающего влияние на память. Эти результаты тж свидетельствуют о необходимости разработки новых методов обучения для ограничения его влияния или, в более широком смысле, стимулирования школьников к распознанию этого и др. типов умозаключения при помощи соотв. описаний, объяснений и упражнений.

См. также *Забывание, Память, Каноны Милля, Избирательное внимание*

М. Маркс

Инцест (*incest*)

И. — широко истолковываемый термин для обозначения сексуального поведения людей, состоящих между собой в любой степени родства, за исключением супружества. Вне этого общего консенсуса, определения И., содержащиеся в законах различных штатов и приводимые экспертами, различаются между собой по двум аспектам: характеру поведения индивидуумов и степени их родства.

Согласно нек-рым определениям, к И. следует относить лишь вагинальные и анальные половые акты; др. определения включают в понятие И. тж орально-генитальные контакты и даже стимуляцию и обоюдное обнажение гениталий. Вследствие таких расхождений, в особенности по данным обзоров исследовательских работ, трудно оценить распространенность различных типов И. вне зависимости от их определения. Далее, любое сравнение данных ослабляется выраженной тенденцией со стороны жертв скрывать факт И. — тенденция, наблюдаемая тж при изнасиловании. Сравнение последних обзоров показывает, что наиболее распространенным является И. между сиблингами — он составляет 10—15% от общего количества сообщаемых случаев И., когда его определяют широко, включ. и несистематические сексуальные контакты, и когда опрашиваются большие случайные (*unselected*) выборки населения.

Если же исследовать историю только тех лиц, к-рые уже сообщили о факте И., то наиболее распространенным становится И. между отцом и дочерью. Половой акт чаще встречается в диаде отец—дочь, чем между сиблингами. Издавна распространенное представление о том, что И. встречается гл. обр. в малообеспеченных слоях об-ва и в сельской местности, не подтверждается последними данными. Истинная картина искажается

тем обстоятельством, что преступник из низших слоев об-ва имеет больше шансов попасть в поле зрения правоохранительных органов.

Последствия И., в особенности долговременные, обычно принято считать злокачественными, хотя, судя по нек-рым данным, эффект этот является не таким простым. Напр., Джоан Нельсон обнаружила, что долговременные последствия будут более неблагоприятными при совершении И. в возрасте до 10 лет. Нельсон сообщает тж, что шанс негативных последствий повышается при совершении полового сношения, в отличие от случаев, когда имеют место др., более поверхностные формы сексуального контакта. Мэвис Цай и соавторы установили, что злокачественные последствия более вероятны в случаях, когда инцестуальные отношения длились в течение неск. лет, в отличие от менее продолжительного срока отношений.

Почти каждое об-во табуирует И., определяемый как сексуальные отношения между членами нуклеарной семьи. Каждый штат США имеет закон, предусматривающий уголовное наказание за И. Согласно новой редакции законов о сексуальном поведении, принятых недавно в нек-рых штатах, жертвой И. считаются только несовершеннолетние. Однако И., при к-ром жертва является взрослым человеком, встречается крайне редко.

См. также *Жестокое обращение с ребенком, Половые девиации*

Ю. Левитт

Ипсативное шкалирование (*ipsative scaling*)

Слово *ipse,* означающее «сам (лично)», пришло к нам из латыни. Термин «ипсативный» означает, что конкретный человек служит мерилом или эталоном для самого себя. Рэймонд Б. Кэттелл внес идею И. ш. в психологию для разграничения субъективных и объективных эталонов (стандартов), относительно к-рых могут калиброваться психометрические инструменты.

Измерять — значит регистрировать различия и выражать их в виде чисел в единицах величины отклонения от начала отсчета («нулевой точки»). И эти величины, и это начало отсчета должны определяться относительно некоего эталона. Вопрос, к-рым Кэттелл задавался при определении отличий И. ш. от др. видов шкалирования, а именно, нормативного и интерактивного, — звучит следующим образом: «Какие эталоны можно использовать при выполнении психол. измерения?»

Нормативные и интерактивные шкалы являются объективными, или безразличными к внутренним эталонам (стандартам) каждого человека, тогда как ипсативные шкалы являются субъективными, или выражаемыми в единицах внутренних эталонов (стандартов) индивидуумов. При И. ш. единицы вознаграждения, единицы выполнения или единицы норм определяются относительно личных ценностей, уровней выполнения и выборочных образцов поведения конкретного человека.

Безусловно, трудно определить собственные стандарты конкретного человека. Для решения этой задачи в целях ипсативного измерения психологи пытаются точно определить область реакций — ценностей, уровней выполнения и т. п., — в к-рой респонденты способны осмысленно выбирать между ее участками или ранжировать их в порядке предпочтения. Конечно, при этом мы должны задать еще один вопрос «Мотивация к чему — к пониманию музыки, к получению признания, к встречам с противоположным полом?» Психолог справляется с этим вопросом, получая неск. различных ипсативных показателей того, что измеряется. Если бы цель заключалась в измерении мотивации к пониманию музыки, респондента можно было бы попросить указать ту сумму (деньги — ограниченный ресурс для большинства людей), к-рую он тратит на диски, концерты, музыкальную литературу и т. п.

Эти примеры иллюстрируют то, что называется само-ипсативным шкалированием (*self-ipsative scaling*), при к-ром формат ответов так или иначе требует от респондента распределить ресурсы, представленные определенным набором пунктов. В Шкале ценностей Олпорта — Вернона каждый пункт требует от респондента указать, какое из неск. занятий — интеллектуальное, эстетическое, религиозное, коммерческое и др., — он ценит больше всего. Мерой конкретной ценности (напр. эстетической ориентации) является сумма ответов, указывающих на то, что респондент предпочитает занятия, связанные с этой ценностью, всем остальным.

Такого рода подсчет показателей означает, что если некто получает высокий показатель по какой-то одной ипсативной неременной, он должен получить пропорционально низкие показатели по др. ипсативным переменным. Это создает тенденцию тяготения интеркорреляций между ипсативными переменными к отрицательным значениям.

Само-ипсативные показатели являются т. о. операционально (т. е., экспериментально) зависимыми. Это важно осознавать при планировании статистического анализа данных по ипсативным переменным. Матрица интеркорреляций ипсативных переменных является вырожденной, а это, в частности, означает, что не следует пытаться обращать эту матрицу с целью вычисления коэффициентов множественной регрессии. Факторы, извлекаемые из такой матрицы, имеют аномальные свойства, затрудняющие их непротиворечивую (имеющую физ. смысл) интерпретацию.

Ипсатизация иногда вводится на уровне обработки результатов тестирования тем, кто производит расчет показателей. В этом случае И. ш. реализуется за счет применения определенной схемы подсчета показателей к оценкам, к-рые во всех др. отношениях являются нормативными или интерактивными. Напр. знания респондента о графике могут рассматриваться как показатель того, насколько он ценит эстетические занятия.

См. также *Измерение, Оценка личности, Шкалирование*

Дж. Л. Хорн

Искусственный интеллект (*artificial intelligence*)

В самом широком смысле И. и. — это абстрактная теория челов., животного и машинного познания. Конечная цель ее развития — создание единой теория познания.

Как теорет. психология. И. и. представляет собой продолжение исследовательской программы, начатой еще Джорджем Булем: «Математика, к-рую мы должны создать, — это математика челов. интеллекта». Упомянутая математика известна под названием булевой алгебры и является системой, позволяющей представлять пропозиции (высказывания) в двоичной записи. Булева символическая логика наряду с разраб. языков программирования сделала возможной создание такой вычислительной науки, как И. и.

Э. Л. Пост заложил мат. основы продукционных систем, к-рые впоследствии были использованы в информ. психологии А. Ньюэлла и Г. А. Саймона.

«Продукционная система — одно из тех счастливых, но окрашенных в минорные тона событий, о к-рых историки науки часто говорят: практически готовый к использованию формализм, залежавшийся в ожидании научного применения. У продукционных систем долгая и неоднозначная история. Их использование в символической логике начинается с Поста, от к-рого они получили свое название. Они тж появляются под видом алгоритмов Маркова. Их использование в лингвистике, где они наз. тж правилами вывода, возводят к Хомскому. Наряду со мн. др. понятиями теории вычислительных систем, они приобрели по-настоящему широкое распространение, когда достигли своей операционализации в языках программирования.»

Сильные стороны и ограничения И. и. нагляднее всего проявляются при сравнении его с познавательной способностью человека в различных интеллектуальных областях. В качестве таких областей будут выбраны доказательство мат. теорем, правовое обоснование, решение задач в физ. науках и процессы научного открытия.

Доказательство математических теорем

Со времен Евклида для доказательства мат. теорем в геометрии, алгебре, дифференциальном и интегральном исчислении и в более совр. разделах математики было достаточно одного челов. интеллекта. Но для доказательства теоремы о четырех красках челов. интеллекту потребовалась помощь И. и. Наиболее творческие умы в математике тщетно пытались доказать справедливость гипотезы четырех красок, и это состоялось лишь после того, как Аппель и Хакен использовали компьютер в качестве полноценного интеллектуального партнера для точного и полного разрешения этой имеющей столетнюю историю загадки.

Кроме того, хотя истинность мат. доказательств зависит от их подтверждения при воспроизведении математиками-людьми, истинность доказательства Аппеля и Хакена можно установить только путем его независимой проверки с использованием др. компьютерных программ. Произошел серьезный отход от опоры исключительно на мат. рассуждение чел. как

последней инстанции.

Гипотеза четырех красок была впервые выдвинута Фрэнсисом Гутри в 1852 г. и, невзирая на применение множества оригинальных и изобретательных мат. идей, не поддавалась доказательству до тех пор, пока, наконец, спустя столетие Аппель и Хакен не пустили в ход способности И. и. Гипотеза четырех красок кратко формулируется следующим образом: «Для раскрашивания любой карты т. о., чтобы соседние страны с общей границей имели разные цвета, достаточно четырех красок».

Решение задачи четырех красок требовало использования сложнейших методов для систематического анализа тысяч конфигураций карт, стран и цветов. Чтобы справиться с этой беспредельной сложностью, Аппель и Хакен разраб. новаторские компьютерные программы. Практически не связанный ограничениями в механическом анализе возможных конфигураций, интеллектуальный компьютер реализовал оригинальные интеллектуальные вклады в решение задачи четырех красок. В следующем отрывке Аппель и Хакен приводят впечатляющее описание возрастающей изощренности компьютерной программы и ее мат. идей, иногда превосходивших по своему качеству их собственные.

«В этот момент программа, теперь уже насыщенная нашими идеями и усовершенствованиями за 2 прошедших года, начала удивлять нас. Поначалу мы старались проверять ее аргументы вручную, с тем чтобы можно было предсказать курс, к-рому она последует в тон или иной ситуации, но теперь она вдруг начала действовать подобно шахматной ЭВМ. Она прорабатывала сложные стратегии, опирающиеся на все те приемы, к-рым она «научилась», и зачастую эти подходы были гораздо более искусными и умелыми, чем те, что предприняли бы мы сами. Тем самым она начала учить нас вещам в отношении возможных продолжений, к-рые оказывались для нас совершенно неожиданными. В каком-то смысле она превзошла своих создателей в определенных аспектах «интеллектуальных», а тж технических сторон этой задачи.»

Мат. доказательство теоремы о четырех красках повлекло за собой огромное количество расчетов, осуществляемых как чел., так и компьютерным интеллектом, однако интеллектуальные лабиринты последнего м. б. подвергнуты независимой проверке лишь с использованием др. компьютерных программ.

Революционное применение И. и. вызвало острые споры как среди математиков, так и среди философов. Аппель и Хакен выразили свое отношение к проблемам доказательства математиком и доказательства компьютером в следующих словах:

«Когда доказательства становятся длинными и отягощенными многочисленными расчетами, можно утверждать, что даже при возможности ручной проверки вероятность челов. ошибки будет значительно выше вероятности машинной ошибки; кроме того, если такие расчеты достаточно шаблонны, проверить достоверность самих программ гораздо легче, чем правильность ручных расчетов.

В любом случае, даже если окажется, что теорема о четырех красках имеет более простое доказательство, математикам все равно можно было бы посоветовать обратить более пристальное внимание на др. задачи, могущие обладать решениями этого нового типа, требующими вычислений или анализа, непосильного для одних лишь людей. Есть все основания полагать, что существует масса таких задач.»

Традиционно мат. науки отстаивали критерий ясного дедуктивного рассуждения в реализации доказательств, и такое рассуждение было исключительно продуктом челов. мат. разума. По мнению философа Тимочко, доказательство теоремы о четырех красках из-за его чрезмерной зависимости от компьютера, чьи операции не могут быть удостоверены чел., является неприемлемым.

«Если мы примем теорему о четырех красках как теорему, это обяжет нас к изменению самого смысла «теоремы» или, что еще важнее по сути, к изменению смысла основополагающего понятия «доказательства».»

Изменяется ли «смысл основополагающего понятия доказательства» или изменяется только субъект доказательства, — это стратегический вопрос для математиков и философов, однако интеллектуальные последствия искусственного мат. интеллекта вполне могут оказать радикальное влияние на внедрение подобных исслед. во всех дисциплинах.

Правовое обоснование

Понятие компьютерной юриспруденции восходит к Готфриду Лейбницу, к-рый хотя и

приобрел известность благодаря своим работам в области дифференциального и интегрального исчисления, был тж выдающимся философом и специалистом по междунар. праву. Лейбниц размышлял над созданием мат. машины, к-рая могла бы заменить юридич. споры между адвокатами или между судьями мат. выкладками по аналогии с тем, как разрешаются арифметические споры между бухгалтерами: «Давайте посчитаем».

Неск. столетий спустя Анна Гарднер разраб. компьютерную программу, предназначавшуюся не для замены юридич. споров мат. расчетами, а моделировавшую правовое обоснование в рамках машинной программы. Программа правового обоснования Гарднер была посвящена конкретно проблеме договорного права. Проблема договорного права была частью итогового экзамена, сдаваемого студентами 1-го курса юридич. факультета Гарвардского ун-та. Тем самым предоставлялась возможность сравнить между собой юридич. проницательность компьютерной программы и гарвардских студентов. Экзаменационная задача по договорному праву была связана с умением распознавать спорные вопросы в проблеме предложения и принятия.

Программа правового обоснования Гарднер содержит сложные иерархии знаний, представляющие собой факты по конкретной договорной проблеме и набор из 100 правил для реализации логических умозаключений в отношении этих фактов и принятия правовых решений. Логические умозаключения программы свелись в конечном счёте к 9 рез-там анализа рассматриваемой договорной проблемы, каждый из к-рых сопровождался специфическим определением по поводу того, был или не был фактически достигнут договор по различным пунктам в ходе обсуждения предлагаемых и принимаемых условий. В отличие от 9 анализов, реализованных компьютерной программой, студенты юридич. факультета Гарвардского ун-та реализовали только 4 анализа.

Программа правового обоснования Гарднер представляет собой одну из первых попыток проникновения в область правового обоснования. Эта программа фокусируется на четких вопросах в договорном праве, но только на элементарном уровне. Кроме того, хотя эта программа может оперировать имеющимися у нее фактами и правилами и принимать на их основе решения, она не может реагировать на более сложные аспекты этого права и правовой политики или на множественные судебные толкования. Установленные законом нормы уже сегодня м. б. включены в правовые экспертные системы, но потребуется огромный прогресс в И. и., чтобы приблизиться к мечте Лейбница о возможности разрешения споров среди адвокатов и судей на основе вычислительных процедур.

Решение задач в физических науках

Система решения задач на основе И. и. — гибкая система экспертных заключений с выводами, затрагивающими мн. области (*flexible expert reasoner with multidomain inferencing, FERMI*) — соединяет в себе научные принципы, общие методы и знания, связанные с конкретной предметной областью, что позволяет ей решать задачи в конкретных областях физ. науки. Структура *FERMI* делится на две иерархические структуры с взаимным обращением: схемы представления знаний и схемы представления методов, что обеспечивает возможность ее широкого применения в различных предметных областях (доменах). Общая схема представления знаний включает принцип декомпозиции и принцип инвариантности. Эти принципы являются мощными интеллектуальными принципами, находящими широкое применение в науке и математике в целом, и потому представляют наиболее интересные аспекты *FERMI.*

Филос. содержание принципа декомпозиции восходит к Декарту, к-рый советовал разделять любую трудную задачу на простые составляющие, а его мат. Содержание — к Лейбницу, к-рый продемонстрировал, что решение трудных задач в интегральном исчислении может достигаться путем разложения мат. функции на ряд поддающихся интегрированию простых функций. Принцип декомпозиции в системе *FERMI* применяется к таким задачам, как расчет суммарной потери давления и гидравлической системе при помощи разложения общего пути в этой системе на ряд составляющих путей и вычисления соотв. падений давления.

«Принцип декомпозиции и связанные с ним методы декомпозиции применяются к функционированию различных типов составных объектов. Например, декомпозиция применяется при вычислении падений давления или падений напряжения как функций путей; площадей или центров масс как функций областей и временных функций, выражаемых в виде

функций частоты.»

Принцип инвариантности повсеместно используется в математике и в естественных науках. Уравнения физ. законов, как правило, содержат набор переменных и одну или более констант. В *FERMI* принцип инвариантности используется в сочетании с методом сравнения инвариантов для составлении уравнений при решении физ. задач.

«Например, энергия частицы может быть выражена через ее положение и скорость. Если энергия частицы является постоянной, рассмотрение поведения этой частицы в два различных момента времени (соотв. различным положениям и скоростям этой частицы) дает уравнение, связывающее эти положения и скорости.»

В *FERMI* схема представления количества или величины содержит общие знания, иерархически организованные т. о., чтобы у более низких и более специфических уровней имелась возможность наследовать знания от более высоких и более общих уровней. Верхним узлом в этой иерархии является величина, имеющая трех потомков: тип, разность величин и свойство. Тип имеет двух потомков: поле векторных величин и поле скалярных величин. Свойство тж имеет двух потомков: разложимую величину и инвариантную величину. Разложимая величина имеет двух потомков: путь и область. Инвариантная величина имеет трех потомков: путь, вход — выход и время. Путь разложимой величины и путь инвариантной величины имеют общее потомство: инвариант сумма/путь. Инвариант сумма/путь имеет двух потомков: падение давления и падение напряжения. И, наконец, падение давления имеет двух потомков: *PD* и PD^2.

Методы решения задач в *FERMI* содержатся в иерархии схем представления методов. Корневым узлом этой иерархии является метод, имеющий трех потомков: метод, связанный со свойством, алгебраический метод и метод аналогий. Связанный со свойством метод имеет двух потомков: декомпозицию и сравнение инвариантов. Декомпозиция имеет двух потомков: управляющую структуру и тип объекта. Сравнение инвариантов имеет двух потомков: путь и вход — выход. Управляющая структура имеет трех потомков: известное, итеративное и рекурсивное. Тип объекта имеет двух потомков: путь и область. Путь как дочерний элемент сравнения инвариантов имеет двух потомков: вынужденный путь и преимущественное направление.

Способность *FERMI* решать задачи в областях физики резюмируется следующим образом.

«Задачи о давлениях в жидкостях. *FERMI* может находить разность давлений между двумя любыми точками в одной или большем числе жидкостей, находящихся в состоянии покоя.

Задачи о центрах масс. *FERMI* может находить центр масс любого плоского объекта, к-рый имеет прямоугольную форму или допускает разбиение на прямоугольные части.

Задачи об электрических цепях. *FERMI* может находить стационарные падения напряжения на разных участках электрических цепей, состоящих из любого небольшого количества проводов, резисторов и батарей, связанных различными способами.

FERMI может тж применять принцип инвариантности энергии для связывания массы и скоростей спутника или падающего объекта в двух различных точках траектории.»

Расширение границ применения общих принципов декомпозиции и инвариантности вместе с использованием знаний, связанных со специфическими предметными областями, сулит блестящие перспективы дальнейшему развитию *FERMI.* Авторы системы *FERMI* планируют распространение принципа декомпозиции на следующие области: механику, геометрию, электричество и магнетизм, теплоту и термодинамику, химию и волновые процессы. По мнению разработчиков *FERMI,* принцип инвариантности м. б. распространен на поддающиеся количественному выражению задачи сохранения импульса, момента количества движения и энергии.

Иерархическая структура схемы представления величины и схемы представления метода, включающая в себя интеллектуальные принципы инвариантности и декомпозиции, очевидно, делает *FERMI* способной к гибкому и универсальному применению. Эти способности, однако, жестко задаются заложенной в ней иерархической структурой. Этим предопределяется недостаток того типа изобретательности и интеллектуального иск-ва, к-рое характеризовало мыслительные способности в решении задач ее тезки, Энрико Ферми.

Процесс научного открытия

Существуют два подхода к процессам научного открытия с позиций И. и. При первом подходе не предпринимается попыток моделировать когнитивные процессы исследователей; здесь в основном используются технические методы И. и. Второй подход связан с мат. моделированием интеллектуальных процессов научного открытия.

Первый подход представлен машинными программами, к-рые открывают или повторно открывают научные и мат. знания. Используя набор изощренных эвристик, записанных в умещающемся всего на двух страницах *LISP* коде, автоматизированная вычислительная программа совершила целый ряд мат. открытий, включая принцип простых чисел (предположение о том, что любое четное число можно представить в виде суммы двух простых чисел) и осн. теорему арифметики. Шен разраб. широкую вычислительную архитектуру систем И. и. для совершения (научных) открытий, к-рая позволяет реализовать *AM*-программу и ее преемника *EURISCO.* Лэнгли, Саймон, Брэдшоу и Житков приводят описание целого ряда сложнейших программ, с помощью к-рых были заново открыты количественные законы в физике и астрономии. Напр., программа *BACON.*3 заново открыла, среди др., законы Галилея (об ускорении), законы Ома и третий закон движения планет Кеплера. В химических науках программа *MetaDendral* осуществила значительные открытия, к-рые были впоследствии опубликованы в элитарном научном журнале.

Второй подход представлен программой *KEKADA,* непосредственно и тщательно моделирующей эксперим. процедуры и научные открытия выдающегося биохимика Ганса Кребса, к-рому принадлежит приоритет в установлении природы эффекта орнитина и описании цикла мочевины. Кребс сделал свои открытия в 1932 г., а позднее Холмс — на основе лабораторных записей Кребса и интервью с ним — осуществил чрезвычайно подробную реконструкцию последовательности когнитивных и эксперим. событий, предшествовавших открытиям Кребса в области обмена веществ. Опираясь на эти описания Холмса, Кулкарни и Саймон создали *KEKADA,* программу И. и., к-рая имитировала биохимические открытия Кребса.

Процессы открытия *KEKADA* заключают в себе структуру управляющей логики высокого уровня, осн. на двухпространственной модели решения задач. Эта модель исследует, систематически и циклически, пространство образцов, состоящее из множества экспериментов и их результатов, и пространство правил (rule space), состоящее из гипотез и вложенных в них структур знаний. Эвристические операторы координируются для реализации поиска в пространстве образцов и пространстве правил.

Сравнительный анализ действий *KEKADA с* действиями Кребса показал высокую степень сходства с тем сложным и замысловатым процессом экспериментирования, к-рый привел к открытию орнитинового цикла. На основании этого почти полного сходства в действиях, Кулкарни и Саймон приходят к выводу, что *KEKADA* «представляет собой теорию стиля экспериментирования Кребса». Кулкарни и Саймон тж заключают, что в силу наличия в этой системе множества независимых эвристик широкой сферы действия, *KEKADA* представляет собой общую модель и общую теорию процесса научного открытия.

Вычислительные теории процессов научного открытия можно в целом понять на основе общей логики, к-рая включает набор базовых допущений.

«Исследования Кулкарни и Саймона по системе *KEKADA* будут использованы для проверки этих допущений и, т. о., для оценки самой логики вычислительных теорий научного открытия.

Допущение о том, что процессы творчества в научном открытии имеют познаваемый характер, может получить поддержку в случае признания того, что описания Холмса заслуживают нек-рой степени доверия. ... Допущение о том, что творческие процессы научного открытия поддаются определению, м. б. подтверждено заданными в *KEKADA* дефинициональными эвристиками, к-рые включают способность к планированию и постановке экспериментов, к распознаванию неожиданных эксперим. рез-тов, к последовательному уточнению гипотез и продолжению стратегий управления систематическим экспериментированием.

Допущение о том, что процессы научного открытия представляют собой подмножества общих стратегий решения задач, получает поддержку в двух пространственной модели решения задач, к-рая обеспечивает общую суперструктуру для развертывания управляющей логики в системе *KEKADA.*

Допущение о том, что процессы научного открытия могут моделироваться на основе стандартных эвристик вычислительных систем для автоматического решения задач, поддерживается... содержащимся в *KEKADA* широким набором общих эвристик, потенциально применимых к решению научных проблем, выходящих за круг решенных Кребсом.»

Вычислительные теории процесса научного открытия по существу направлены на эмуляцию когнитивных процессов, в отличие от теорий челов. процессов научного открытия, к-рые учитывают мотивационные и аффективные процессы.

«Наши изыскания направляются тем, что мы обозначили принципом внутренней мотивации креативности:

Люди будут проявлять наибольшую креативность, если они ощущают, что мотивированы в первую очередь интересом, наслаждением, радостью и напряжением, исходящими от самой работы, а не внешними давлениями. В сущности, мы говорим, что любовь людей к своей работе имеет тесную связь с творческим характером их деятельности. Это утверждение находит безусловную поддержку в описаниях феноменологии творческого процесса. Большинство отчетов специалистов о творческих личностях, как и их собственные сообщения, наполнены высказываниями о глубокой увлеченности и невероятной любви таких людей к своей работе.»

Внутренняя мотивация как необходимое условие челов. творчества не является существенной для вычислительных систем научного открытия. В подходе к научному открытию с позиций И. и. достаточным условием служит наличие механизмов алгоритмов и эвристических операторов.

Представляется несомненным, что мат. системы научного открытия, такие как программы *KEKADA* и *BACON*.3, могут приводить к впечатляющим рез-там. Следует заметить, однако, что эти системы являются индуктивными и требуют ввода исходных данных. Чтобы достичь творческих высот совр. теорет. физики, потребуются радикально новые вычислительные системы, к-рые выходят за пределы ограничений, накладываемых индуктивным методом.

См. также *Теория алгоритмически-эвристических процессов, Каузальное мышление, Компьютерные программы, Общие системы, Системы и теории, Теоретическая психология*

М. Уэгман

Исправительные заведения (*correctional institutes*)

И. з. обладают следующими определяющими характеристиками: а) постоянное проживание в месте лишения свободы законно осужденных преступников; б) преимущественное использование внешних и высокоструктурированных средств контроля поведения, к-рые зачастую носят аверсивный характер (напр. одиночное заключение, лишение привилегий); в) четкое разграничение ролей персонала и заключенных; г) как правило, стремление классифицировать преступника в соответствии с личностными характеристиками, досье судимостей или реабилитационным потенциалом и д) попытки изменить течение криминальной карьеры заключенного. Т. о., следственные тюрьмы и подобные им учреждения временного содержания не рассматриваются как И. з. К учреждениям, отвечающим этим критериям, относятся федеральные тюрьмы и тюрьмы штатов, школы производственной подготовки для несовершеннолетних преступников, больницы закрытого типа для невменяемых в отношении совершенного преступления лиц, лагеря для «почетных заключенных» и исправительно-трудовые колонии, к-рые являются частью пенитенциарной системы, а тж нек-рые пересыльные дома для особо опасных преступников (*transition house for felons*). В целом, ежегодно в тюрьмы попадает ок. четверти миллиона взрослого населения, и мн. тысячи несовершеннолетних преступников препровождаются в школы производственной подготовки. Количество заключенных в др. исправительные учреждения не представляется возможным установить. Далее, в дополнение к примерно 10 млн. американцев, арестовываемым ежегодно, мн. другие, к-рых не арестовывают, тем не менее в качестве превентивной меры содержатся в спецучреждениях, напр. в подведомственной судебным органам (*forensic ward*) закрытой больнице штата. В этом отношении, с середины 40-х гг. наблюдается обратная связь между количеством тех, кто содержится в И. з.,

подведомственных органам уголовной юстиции, и тех, кто находится в психиатрических учреждениях. Поскольку снижается количество направлений психически больных преступников в тюрьмы штатов, растет их число в закрытых больницах штатов.

Исторически первичная цель И. з., осн. на представлении о том, что злодеяние есть всегда злоумышление, состояла в исполнении наказания. Когда конкретная форма мести об-ва повлекла за собой лишение свободы, об-во защитило себя путем изоляции преступника. К сожалению, защита об-ва, вторая цель наказания, действует лишь на ограниченный период времени, в течение к-рого преступник зачастую еще больше укрепляется в своем криминальном поведении. Эта т. зр. поддерживается неизменно высокими показателями рецидивов, достигающих в среднем 66%. Третья цель И. з., устрашение, осн. на представлении о том, что наказание преступника будет служить негативным примером для других, тем самым снижая вероятность совершения подобных деяний. К сожалению, исход криминальных действий сопряжен с большой неопределенностью; неизвестно, насколько хорошо работает устрашение.

Последней целью И. з., лишь отчасти связанной с традиционными представлениями о возмездии, защите и устрашении, является реабилитация преступника. Это направление начало активно развиваться в 30-х гг. и его развитие идет до сих пор, несмотря на то что, по разным оценкам, врачебный персонал составляет менее 5% от персонала И. з. Как позволяют судить нек-рые обзоры соотв. литературы, реабилитация не оправдала возлагавшихся на нее надежд или, в лучшем случае, привела к неопределенным результатам и не оказала существенного влияния на рецидивизм. То же можно сказать и в отношении различных психол. подходов, нацеленных на изменение определенных аспектов поведения или личности преступников.

Право на лечение психол. расстройств, наряду с соматическими, было подтверждено рядом конституционных оснований. В целом, заключенным назначается лечение, если обнаруживаются серьезные и поддающиеся лечению симптомы, потенциально опасные для жизни в случае непредоставления надлежащей мед. помощи. Право на отказ от лечения тж было подтверждено, в особенности когда лечение рассматривается как инструмент поддержки политики администрации, а не облегчения страдания конкретного человека.

В целом, несмотря на внимание, уделяемое в И. з. конституционным вопросам, независимые исслед. свидетельствуют, что средний заключенный регулярно сталкивается с многочисленными нарушениями своих конституционных прав. В ряде психол. исслед. делается вывод о том, что это является следствием самой природы И. з., с его тотальным контролем над индивидуумом и дегуманизирующим влиянием как на персонал, так и на заключенных. Др. вопросы связаны с компетентностью врачебного персонала и администраторов, к-рые могут, напр., предполагать насильственные действия со стороны заключенного, невзирая на низкую обоснованность и достоверность своих прогнозов.

В последние десятилетия наметилась тенденция к росту согласованности во мнениях в отношении проблем И. з. Судебные специалисты демонстрируют совпадение позиций по следующим вопросам.

- На смену крупным тюрьмам и др. И. з. должны прийти менее крупные, многоцелевые заведения с гибкими программами и более гуманной атмосферой.

- Наиболее эффективный путь изменения И. з. видится в том, чтобы действовать через внесение законодательных инициатив, а не реформировать существующую исправительную систему своими силами изнутри.

- Несмотря на существующее сопротивление, коррекционные программы остаются жизнеспособной силой в работе И. з.

- Существует тенденция к созданию специализированных И. з. для таких категорий преступников, как совершившие преступление в состоянии невменяемости, женщины, подростки, умственно отсталые, а тж лица с высоким риском рецидивов.

- Более предпочтительным является фиксированный (не подлежащий сокращению) срок за совершенное преступление, с возможностью предоставления краткосрочных отпусков за хорошее поведение. Неопределенный срок сегодня рассматривается как несправедливый и опирающийся на необоснованное представление о возможности прогнозировать преступное поведение и эффективности существующих методов вмешательства.

- Стандарты для И. з. должны формулироваться в отношении каждого уровня

коррекционной программы и соответствовать научному и соц. прогрессу, значимому для системы уголовного судопроизводства.

См. также *Преступление, Уголовная ответственность, Судебная психология*

Х. В. Холл

Испытания при найме на работу (*employment tests*)

И. п. н. н. р. включают все методики психол. оценки, используемые работодателями при отборе и классиф. персонала. По существу, почти все типы психол. тестов могут использоваться (и в действительности уже использовались) при принятии кадровых решений.

В настоящее время в И. п. н. н. р. чаще всего используются тесты общих и специальных способностей. В пору становления данной области тестирования преобладали тесты общих способностей, из к-рых наиболее известны Армейские тесты «Альфа» и «Бета». Тесты общих способностей и поныне успешно применяются при И. п. н. н. р. Наряду с ними сегодня активно используются тесты общих способностей, специально разраб. для применения в промышленности, такие как Кадровый тест Вандерлика и Тест живости ума Терстоуна (*Thurstone Test of Mental Alertness*), несмотря на существование сильной тенденции к применению более специфических тестов способностей.

Тесты специальных способностей, как следует из названия, предназначены для оценки определенной узкой области спектра способностей индивидуума. Несмотря на то, что выполнение к.-л. работы предполагает определенный уровень интеллекта, это может быть необходимым, но недостаточным условием ее эффективного выполнения.

До недавних пор в сфере И. п. н. н. р. бытовало расхожее представление о том, что чем специфичнее конкретный вид работы, тем более специфичным должен быть тест, прогнозирующий успешность ее выполнения. Поэтому считалось, что различия рабочих заданий ослабляют валидность тестов, используемых в И. п. н. н. р. Недавние исслед. доказали, в целом, несостоятельность этой доктрины, поскольку было обнаружено обобщение (или, иначе говоря, возможность распространения) валидности на гораздо более широкое множество видов работ и тестов, чем это считалось ранее.

Валидность тестов, используемых в И. п. н. н. р., является важнейшей проблемой в данной области и зачастую оказывается яблоком раздора между администрацией и наемными работниками или их представителями.

Использование тестов в И. п. н. н. р. может приводить к злоупотреблениям и принятию дискриминационных решений в отношении работников. В связи с этим Комиссия по вопросу равных возможностей занятости (*EEOC*) отстаивает ряд руководящих принципов проведения И. п. н. н. р. Для обеспечения надлежащего профессионального уровня в тестировании кандидатов на рабочие места, отделение промышленной и организационной психологии Американской психологической ассоциации издает сборники рекомендаций по проведению отбора персонала.

См. также *Тестирование способностей, Практика найма рабочих и служащих, Тесты для отбора кандидатов, Тестирование и законодательство, Тесты Вандерлика*

С. Р. Рейнолдс

Исследование методом двойного ослепления (*duble-blind research*)

И. м. д. о предполагает удержание как исследователей, так и испытуемых в «слепом неведении» относительно реализуемого вмешательства или воздействия. Необходимость использования процедур двойного ослепления вытекает из естественного желания исследователей получить положительные рез-ты проверки своих гипотез. Исследователи или их помощники могут непреднамеренно урезать шкалы в пользу эксперим. воздействия путем подсказок испытуемым, путем принятия решения в пользу эксперим. воздействия в ситуации, к-рая оказывается достаточно двойственной, чтобы предпочесть к.-л. из двух вариантов, или, в случае возникновении ошибок, путем непреднамеренного совершения ошибок в пользу эксперим. воздействия. Равным образом испытуемые, знающие, что они подвергаются эксперим. воздействию, ожидают и подчеркивают позитивные изменения, даже если последние являются естественными вариациями, не связанными с данным воздействием. В

частности, если испытуемые рассчитывают впоследствии на получение помощи от исследователя, нек-рые из них пытаются реагировать так, как, по их представлениям, исследователь хотел бы, чтобы они реагировали, независимо от их действительного состояния.

В условиях двойного ослепления исследователи, помощники, испытуемые и др. участвующие в исслед. люди держатся в неведении о том, какие именно испытуемые подвергаются эксперим. воздействию (эксперим. группа), а какие — нет (контрольная группа). Если используются не различающиеся по внешнему виду воздействия, но т. о., что их может различать нек-рая нейтральная сторона, испытуемые обеих групп будут полагать, что они подвергаются эксперим. воздействию. В случае мед. исслед. контрольная группа может получить нейтральный препарат, наз. плацебо, к-рый по внешнему виду и по вкусу не отличается от эксперим. лечебного препарата. В мед. исслед. почти всегда используются процедуры двойного ослепления, поскольку вера в действенность лекарств зачастую может не уступать по своей эффективности самим лекарствам.

Процедуры двойного ослепления не могут использоваться в следующих случаях: а) знание о воздействии является частью самого воздействия; б) знание о том, какое воздействие будет благоприятным, явно вытекает из простого наблюдения воздействия или ощущения на себе его последствий; в) характер воздействия м. б. легко установлен на основе его побочных эффектов; г) сокрытие более благоприятного воздействия является нежелательным по этическим соображениям.

Отрицательная сторона метода двойного ослепления состоит в том, что приходится жертвовать терапевтическими знаниями ради достижения методологической точности; клиническая чувствительность специалиста сводится к минимуму тем, что он вынужден работать в условиях неведения. Кроме того, удерживание испытуемых в неведении может оказывать деморализующее воздействие как на специалиста, так и на испытуемого. По мнению Уильяма Гая и др., цели, к-рых пытаются добиться этим методом, вполне м. б. достигнуты путем привлечения независимой группы экспертов, остающейся «слепой», в отличие от тех, кто реализует эксперим. воздействие.

Исслед. в этой области показали, что мн. из этапов эксперим. процедур и видов эмпирических исслед. оказываются уязвимыми в отношении знания о желаемом рез-те. Роберт Розенталь обнаружил, что две трети ошибок наблюдателей поддерживали эту гипотезу. Хотя трактовка величины эффектов пока еще остается под вопросом, оценка Розенталем и Рубиным непреднамеренного влияния эффектов ожидания позволяет предположить, что по своей величине оно сопоставимо с эффектами, оказываемыми преднамеренными воздействиями.

См. также *Контрольные группы, Каноны Милля, Методология* (*научных*) *исследований*

Д. Р. Крэсвул

Исследование методом поперечных срезов (*cross-sectional research*)

Можно проводить различия между И. м. п. с., в к-рых сравниваются лица различного возраста (родившиеся в разное время), и исслед., опирающимися на др. методы орг-ции выборочного исследования. Традиционно поперечный метод сбора данных — часто наз. поперечным планом — принято противопоставлять так называемому продольному, или лонгитюдному плану, при к-ром возрастные сравнения проводятся в разных точках жизненного цикла лиц, родившихся в одно и то же время.

В психологии развития различия между рожденными в разные годы людьми часто называют когортными различиями. Если бы, напр., обнаружилось различие в среднем весе для выборок 47-летних мужчин в продольном и поперечном исслед., оно бы зачастую отражало именно такое когортное различие.

В поперечном (но не в продольном) исслед. различия в возрастах являются тж различиями в поколениях: различия в возрастах и в поколениях смешиваются в данном случае. В продольных исслед. различия в возрастах смешиваются с различиями в периодах истории. Такое смешение отсутствует в случае И. м. п. с.

Т. о., поперечные и продольные исслед. различаются между собой по виду смешения, неизбежно сопутствующего различиям в возрастах. Однако эти 2 вида исслед. существенно

различаются между собой и в др. отношениях. Если используемые в различных возрастных группах переменные выражают те же самые атрибуты и оцениваются в одних и тех же единицах измерения, можно сказать, что продольное исслед. включает повторные измерения. Такой метод сбора данных позволяет изучать ретестовую интраиндивидную устойчивость мер — возможность, недостижимая в поперечных планах. Но если цель исслед. заключается в оценке эффектов, связанных с возрастами, эти эффекты могут смешиваться в случае повторных измерений с эффектами, к-рые возникают в рез-те более чем одного измерения той же самой вещи. В исслед. развития с этим связано одно важное различие: в поперечных исслед. отсутствует та твердая основа, на к-рую можно было бы опереться при формулировании выводов в отношении индивидуального развития. Такую основу предоставляют продольные планы с использованием или различающихся измерений, или повторных измерений.

Поперечную выборку испытуемых впоследствии можно дополнить продольным исслед. Для последующих продольных исслед. можно тж привлекать совершенно новые выборки испытуемых. При сочетании этих двух вариантов выборки испытуемых с уже упоминавшимися возможностями возникает целый ряд различных выборочных планов. Они тж оказываются полезными в исслед. развития.

См. также *Методы эмпирического исследования, Контроль в эксперименте, Измерение*

Дж. Л. Хорн

Исследование операций (*operations research*)

И. о. — сравнительно новая область, краткая история к-рой восходит к началу Второй мировой войны. Эта точная мат. наука содержит четко определенный набор общих принципов, к-рые обеспечивают исследователей планом реализации операций научного исслед. Он включает следующие стадии.

1. Формулирование проблемы.
2. Построение мат. модели, репрезентирующей исследуемую систему.
3. Получение решения из данной модели.
4. Проверка модели и полученного из нее решения.
5. Установление контроля за решением.
6. Практ. реализация решения: внедрение.

Формулирование проблемы

Необходимо уделять серьезное внимание определению общего характера проблемы и, что еще важнее, целям исслед. Эти цели должны формулироваться в поведенческих терминах, с тем чтобы минимизировать или устранить двусмысленность и неопределенность. Должно быть тж отведено время на то, чтобы корректно установить приоритеты в отношении реально достижимых целей. Слишком большой список целей может вызвать потенциальные трудности с их реализацией, особенно если эти цели не четко увязаны в логическую последовательность.

Построение математической модели

Вторая фаза проведения исследований с т. зр. И. о. предполагает описание модели. Предназначение модели заключается в репрезентации реального мира. В И. о. такие модели являются символическими, выражаемыми в мат. терминах. Классическое уравнение $E = mc^2$ — типичный пример мат. модели. Традиционными формами для таких моделей служат алгебраические уравнения, к-рые не только знач. более экономны, чем вербальные формулировки, но тж влекут за собой тщательность и точность определения, необходимую для четкого выражения и понимания отдельных элементов и их взаимосвязей.

Наиболее важной задачей в построении такой модели является четкая и точная разработка и определение целевой функции. Эта функция выражает взаимосвязь между независимыми и зависимыми переменными.

Получение решения из данной модели

Третья фаза заключается в поиске решения. Как правило, желательно найти оптимальное или лучшее решение, однако следует учитывать, что такое решение будет обладать ценностью лишь в контексте рассматриваемой модели. Поскольку модель является

лишь репрезентацией проблемы реального мира, существует множество ситуаций, в к-рых оптимальное решение может оказаться не сопряженным с наилучшим выбором.

Однако, когда оптимальное решение сочетается с менее оптимальными или более реалистическими альтернативными решениями, с возможностью их последующей проверки применительно к реальной проблеме, использование оптимального решения влечет за собой определенные выгоды. Одна из таких выгод связана с определением в конце исслед. относительной дистанции между этим идеальным решением и принятой альтернативой.

Побочным продуктом такой методологии использования И. о. является предположение, что менее оптимальные решения могут рассматриваться в качестве ступенек на пути достижения цели. Этот метод последовательных приближений может приводить исследователя операций к более плодотворным результатам.

Существует множество мат. процедур для получения решений в модели И. о. Эти процедуры основываются на приложениях теории вероятностей.

Проверка модели и полученного из нее решения

Проверка модели и решения связана с реализацией двух шагов. Первый состоит в тщательном анализе всех элементов модели, включ. перепроверку ее алгебраических множителей на присутствие упрощенческих косметических ошибок, к-рые могут влиять на валидность. Др. еще более важный шаг связан с переопределением связей модели с предпосылками, к-рые изначально использовались для разработки этой модели.

Более систематический план проверки включает тж использование ист. данных, к-рые можно легко ввести в модель, с тем чтобы можно было получить опытное (*prototype*) решение. Эти данные должны быть тщательным образом изучены, чтобы гарантировать специалисту по исследованию операций валидность проверки. Следует обратить внимание на то, что коль скоро эта модель практически разрабатывается на основе предшествующих ист. данных и потребностей, она может повести себя совершенно иначе в будущем. Др. распространенной ошибкой является введение в модель факторов, к-рые не были представлены в ист. базе данных.

Установление контроля

Пятая стадия, установление контроля за решением, появляется в ходе многократного использования модели. Контроль над моделью устанавливается в тех случаях, когда специалист по исследованию операций допускает расхождения в значениях ист. данных и признает, что эти расхождения могут влиять на связи между элементами модели и получаемыми решениями. Др. важным шагом может стать разработка ограничений по отобранным осн. параметрам модели для установления диапазона приемлемых значений с учетом реальных данных.

Реализация модели

Заключительным шагом является введение в модель реальных данных. Практ. реализация модели сопряжена с очевидным шагом введения реальных данных и получения решения реальной задачи. Кроме того, представляется тж важным оценить близость реального решения к ист. решениям, полученным ранее, а тж последствия этого решения для совершенствования способов эксплуатации модели. Эти шаги обеспечивают важную связь между мат. природой И. о. и практ. результатами исследования. В конечном счёте, эти решения и их управленческие последствия используются опытным специалистом по И. о. для доведения модели в целях ее возможного использования в будущем.

См. также *Методология* (*научных*) *исследований*

Р. С. Эндрулис

Исследование психотерапии (*psychotherapy research*)

Как показывают проведенные исслед., все ставшие традиционными направления психотер. — психоаналитически ориентированное, клиентоцентрированное, когнитивное и поведенческое — являются эффективными, однако не было продемонстрировано большей эффективности к.-л. из них по сравнению с остальными. Различные типы терапии — индивидуальная и групповая, ограниченная и неограниченная во времени, лекарственная и клиническое интервью — достигают положительных рез-тов без четкого превосходства к.-л. из контрастирующих типов. Переменными, к-рые, по данным исслед., наиболее значимо

коррелируют с успешным исходом, оказываются факторы клиента (сила эго и мотивация к изменению), а тж личные факторы терапевта (доверие, душевная теплота и принятие). Технические приемы и умение их использовать представляются менее важными. Рез-ты психотер. обычно оказываются положительными; меньшинство клиентов демонстрирует отсутствие улучшения, но может тж отмечаться и «эффект ухудшения». И. п. позволяют сделать неск. важных выводов.

История

И. п. сильно способствовали работы Карла Роджерса, к-рый первым в начале 1940-х гг. стал делать дословные записи полного курса психотер. и предложил вразумительную теорию изменения аттитюдов и поведения клиента в центрированных на клиенте условиях. Это дало толчок к формулированию мн. доступных верификации гипотез. Он предложил систему мер или критериев оценки клиента, применимых при анализе записанных данных. Такие меры коррелировали с рез-тами тестов и оценками исхода терапии, даваемыми клиентом, терапевтом и независимыми экспертами.

Методологическая сложность

И. п. сопряжено с чрезвычайно большими трудностями в силу множественности теорий и значительной сложности предмета изучения. Огромное число терапевтов считает, что невозможно контролировать и изолировать все релевантные переменные т. о., чтобы это удовлетворяло требованиям традиционного научного метода. В то же время становится все более сильным давление на психотерапевтов со стороны тех, кто платит за психотер., включая правительство и страховые компании, чтобы психотерапевты показывали эффективность своей работы и добивались все большей конкретности в показаниях к применению лечения.

Исследования эффективности психотерапии

Большинство серьезных исследователей делают вывод о том, что в целом доказательства эффективности психотер. являются очень вескими. Смит, Гласс и Миллер сообщают, что в 475 исслед. психотер., проведенных в контролируемых условиях и охватывающих тысячи участников и, по меньшей мере, 18 подходов, средний участник, получавший психотер., в конце лечения чувствовал себя лучше, чем 80% лиц, к-рые нуждались в лечении, но не получили его.

Дженет Трэйси Лэндмен и Робин М. Доус провели повторный анализ случайной выборки из 42 исслед., сочтенных методологически адекватными, и обнаружили неск. больший эффект лечения, чем в первоначальной выборке, к-рая включала и работы методологически невысокого качества. В целом, «чем лучше качество исслед., тем более положительным оказывается достигаемый рез-т».

Г. Ю. Айзенк и С. Рэчмэн относятся к тем, кто иначе оценивает эффективность психотер.: хотя большинство больных неврозами получают пользу в ходе психотер., такое же количество больных демонстрирует улучшение состояния и без терапии. Однако большинство исследователей психотер. не соглашаются с их выводами.

В ходе оценки эффективности лечения внимание исследователей привлекли тж и отрицательные рез-ты. Бёрджин предложил термин эффект ухудшения и представил эмпирические рез-ты семи работ, подтверждающих наличие этого феномена. Др. исследователи собирали данные для определения распространенности отрицательных рез-тов и их связи с возможными каузальными факторами. Уровень ухудшения в группах, не получавших лечение, по данным исследований, варьировал в широких пределах.

В целом исследователи психотер. признают возможность того, что она может иметь сильные отрицательные, так же как и положительные, последствия. Это мотивирует их к продолжению усилий в попытках пролить свет на очень сложный процесс и обсудить вместе с клиницистами выводы относительно отбора больных, подготовки специалистов и постоянного повышения их квалификации .

Корреляты исхода психотерапии

Остается открытым вопрос о том, какие переменные обусловливают исход терапии или коррелируют с ним. Легче перечислить те характеристики, к-рые, по данным исслед., оказались не связанными с исходом лечения, или продемонстрировали противоречивые или незначительные корреляции. Бёрджин сделал вывод о том, что такие характеризующие клиента переменные, как уровень интеграции личности и мотивация к изменению значимо

связаны с рез-том терапии, но Сол Гарфилд заметил, что это оказывается справедливым, если критерием является степень изменения; связь между исходом лечения и такими переменными, как сила эго, остается неясной. Моррис Парлофф и его коллеги делают вывод о том, что большинство переменных, характеризующих терапевта — личность, психическое здоровье, опыт, пол, раса и социоэкономический статус, — являются настолько упрощенными и глобальными, что дают на выходе исслед. «предельную неопределенность». Наиболее значимое обобщение, к-рое эти авторы сочли возможным сделать — это то, что эмоциональные проблемы терапевтов могут мешать эффективности лечения.

Перспективы исследования психотерапии

Помимо достаточно подтвержденного вывода о том, что психотер. в целом эффективна, можно сказать, что «гора родила мышь» за сорок лет трудоемких исслед. более специфических вопросов. Роджерс пишет, что психотер. находится в состоянии хаоса, «однако не бессмысленного хаоса, а океана беспорядка, бурлящего жизнью, порождающего необходимые для нас новые идеи, подходы, процедуры и теории с невероятной быстротой».

См. также *Меры критерия, Групповая психотерапия, Изменения личности, Психотерапия, Эффективные компоненты психотерапии, Эффективность психотерапии*

Н. Дж. Раскин

Исследование расщепленного мозга (*split-brain research*)

Начало систематическим И. р. м. положили работы Роджера Сперри. Лабораторное животное или пациент с «расщепленным мозгом» — продукт перерезки главного связующего звена между двумя полушариями головного мозга. Это связующее звено, состоящее из мн. миллионов нервных волокон, наз. мозолистым телом (*corpus callosum*). Наблюдения за больными людьми и лабораторными животными с разъединенными таким способом полушариями практически не выявили сколько-нибудь заметных нарушений в функционировании мозга, однако эксперименты Сперри и др. показали, что расщепленный мозг функционирует не вполне нормально. Напр., при перерезке мозолистого тела у эксперим. животных было обнаружено, что информ., усвоенная благодаря функционированию одного полушария мозга, не передавалась в др. полушарие. Последующие опыты с использованием задач на зрительное и осязательное различение, а тж на моторное научение, подтвердили этот осн. результат.

Есть данные, указывающие на превосходство правого полушария над левым в том, что касается пространственной, двигательной и др. невербальной активности. Накоплены тж доказательства в поддержку вывода о том, что левое полушарие мозга большинства людей связано с числовыми, аналитическими и лингвистическими операциями.

См. также *Головной мозг, Латерализация головного мозга, Латеральное доминирование, Нейропсихология, Психохирургия*

Дж. Л. Андреасси

Исследование социального климата (*social climate research*)

В двух эксперим. исслед. «социального климата», проведенных Рональдом Липпиттом и Ральфом Уайтом под руководством Курта Левина, взрослые руководители детских клубов демонстрировали три различных способа поведения, получивших название автократического, демократического и попустительского. Автократический стиль характеризуется высокой степенью контроля лидера за группой при значительных ограничениях свободы ее членов или их участия в принятии групп. решений. И демократический, и попустительский стили подразумевают низкую степень контроля лидера за группой, однако демократический отличается от попустительского тем, что лидер первого типа проявляет активность в стимуляции групп. обсуждений и принятии групп. решений, тогда как при попустительском типе поведения лидер занимает пассивную позицию невмешательства, ограничивая свое участие предоставлением ресурсов и демонстрацией дружеской поддержки.

Данные о типах лидерского поведения опирались на количественную оценку и дифференцировали его на основе числа отдаваемых приказов, числа прерывающих команд типа критических замечаний, числа направляющих советов, числа повышающих

осведомленность комментариев, степени стимуляции самостоятельности, формы похвалы и одобрения и числа комментариев по поводу фактов.

Рез-ты влияния различных лидерских ролей в целом сводились к следующему.

1. Попустительство не то же самое, что демократия. В первом случае было выполнено меньше работы, и она была худшего качества. При этом больше времени проводилось в шумных играх и выражалось больше недовольства в отношении групп. встреч. В последующих интервью мальчики выражали предпочтение своему демократическому лидеру в сравнении с их попустительским лидером.

2. Демократия м. б. эффективной. Качество работы в условиях подчинения автократии оказалось неск. более высоким, однако оригинальность этой работы была выше в обстановке демократических групп. В демократической обстановке тж отмечалась более сильная мотивация к работе, о чем свидетельствовала последовательность поведения группы в тех эксперим. ситуациях, когда лидеры покидали помещение.

3. Автократия может порождать открытую враждебность и агрессию. Сюда относятся проявления агрессии в отношении «козлов отпущения». Члены двух автократических групп чаще демонстрировали нацеленное на самоутверждение и недружелюбное межличностное поведение и чаще претендовали на внимание к себе со стороны авторитарной фигуры. В них чаще проявлялось поведение, направленное на поиск «козлов отпущения», и обнаруживался паттерн разрушения принадлежащего им личного имущества и продуктов деятельности.

4. Автократия тж может порождать скрытое недовольство. Четыре члена покинули свои группы и продолжали прогуливать собрания на протяжении периодов автократического управления клубом, при к-рых не отмечалось открытого неповиновения. Девятнадцать из двадцати мальчиков оказали предпочтение своему демократическому лидеру и выразили больше недовольства в отношении автократии даже при том, что общая реакция этих двух групп проявлялась скорее в повиновении, нежели в активном недовольстве.

5. В условиях автократии проявлялась большая зависимость и меньшая индивидуальность. Наблюдатели регистрировали более «послушное» и более «зависимое» поведение. Содержание разговоров характеризовалось меньшим разнообразием и преимущественно определялось непосредственной ситуацией.

6. В условиях демократии чаще выражались групп. мнения и проявлялось больше дружелюбия. В демократической группе сравнительно реже использовалось местоимение «я» и чаще — местоимение «мы». Стихийно возникавшие подгруппы были крупнее по своему составу и дольше существовали. В демократической атмосфере чаще проявлялось дружелюбие и выражались групп. мнения наряду с взаимной похвалой и дружескими шутками. В демократических группах члены демонстрировали большую готовность делиться личным имуществом и помогать друг другу.

Многочисленные повторения этих экспериментов в условиях американской культуры привели к сходным рез-там. Вероятно, наиболее обширные исслед. были повторены Мисуми и его коллегами в Японии. В отношении обеих решаемых задач, группы с попустительским лидером продемонстрировали наихудшие рез-ты, однако при демократическом и автократическом руководстве рез-ты зависели от характера самой задачи. Рез-ты решения более интересной задачи оказались выше в условиях демократии, рез-ты решения менее интересной задачи оказались выше в условиях автократии.

Обобщая рез-ты своих исслед. и их интерпретации, Уайт и Липпитт приходят к выводу о наличии 6 базовых психол. условий, питающих и поддерживающих демократический соц. климат: а) восприимчивость к влиянию др.; б) самопринятие и уверенность в себе при внесении предложений и при выражении собственных потребностей; в) реалистичный взгляд на объективную природу задачи и межличностные ситуации; г) свобода от диктуемых статусом условностей поведения; д) справедливость в отношении равенства нрав и возможностей; е) благожелательность и наличие доброй воли в аттитюдах и действиях по отношению к др.

См. также *Групповая динамика, Стили лидерства, Групповая работа*

Р. Липпитт

Исследования личности (*personality research*)

Основной интерес для И. л. составляет поведенческая вариативность, объясняемая

влиянием скорее внутренних, нежели ситуативных факторов. Чтобы называться аспектами личности, эти внутренние факторы вообще-то должны быть ментальными (напр., убеждение во внутреннем или внешнем локусе контроля), хотя они могут включать и соматический субстрат (напр., инстинкты по Фрейду, состоящие из желаний и метаболической энергии). Узкая традиция в И. л. характеризовалась сосредоточением усилий на изучении поведенческих проявлений отдельных, обособленных факторов личности. В рамках холистической традиции внимание исслед. было сосредоточено на выявлении конфигурации личностных факторов, образующих целостную личность.

Холистическая традиция всегда подпитывалась прикладными интересами клинической психологии, в к-рой всестороннее понимание стиля жизни пациента имеет решающее значение для проведения оценки и лечения. Узкая традиция, с ее пристрастием к строгой концептуализации и методологии, напротив, получила широкое признание в академическом мире. Пытаясь свести обе эти традиции воедино, Генри Мюррей с сотрудниками предприняли экстенсивное и систематическое измерение потребностей и описание их структуры у 50 студентов мужского пола. Сами исследователи назвали практикуемый ими подход персонологией, и именно персонология положила начало И. л. как общепринятому подразделу академической психологии. Олпорт, указывая при создании собственной концепции идеографического (позднее морфогенетического) И. л. на ярко выраженную индивидуальность каждого человека, тж оказал поддержку попыткам совместить холистический и узкий подходы.

Тем не менее целостный взгляд персонологии так и не получил всеобщей поддержки. С 1938 г. академические И. л. основывались в большей мере на узкой традиции, подкупавшей своей простотой и строгостью. Опирающийся на средний уровень теорет. обобщений, узкий подход начинается с определения одной личностной переменной (напр., доминирования или негативной аффективности) без учета остальных составляющих личности. Затем проводится измерение этой переменной (обычно с помощью опросников) и эмпирическое исслед. ее номологических связей или поведенческих проявлений (таких, как соперничество и продвижение по службе в случае изучения доминирования или тяжесть симптомов физ. недуга в случае изучения негативной аффективности). Если в ходе исслед. рассматриваются дополнительные личностные переменные, они обычно контролируются и изучаются аналогично основной. Ярким примером И. л. в рамках узкой традиции может служить работа Мак-Клелланда, Аткинсона, Кларка и Лоуэлла.

Узкая традиция привлекла особое внимание к личностным переменным, к-рые являются либо когнитивными (напр., внутренний/внешний локус контроля и прямолинейность), либо аффективными (напр., тревожность, депрессия или негативная аффективность). Время от времени в этих исслед. делался акцент на защитных проявлениях (напр., социально желательном реагировании) и на более сложных смешениях когниции, аффекта и поведения (напр., потребности в достижении и власти). Тем не менее, в целом отдельные исследователи не ставили себе задачу связать подобные проявления с остальными особенностями личности. Если в рамках узкой традиция вообще заходит разговор о целостном видении личности, ее сторонники предполагают, что достаточное количество собранных исследователями частных и конкретных фактов само стимулирует интегративные тенденции в данной области. Однако то обстоятельство, что интегративные тенденции в академической психологии весьма скудны, несмотря на тысячи выполненных с 1928 г. исслед., заставляет считать такое предположение наивным.

Холистическая традиция изучения личности продолжала сохраняться в подходящих прикладных контекстах, особенно в клинической психологии. Движущей силой данного подхода служило не накопление разрозненных и оторванных от жизни фактов, а необходимость помочь людям преодолеть их жизненные проблемы. Для того чтобы определить, какова причина проблемы, и применить правильные методы коррекции, необходима подробная информ. о личности и стиле жизни чел. Такую информ. можно получить с помощью методов, практикуемых только в рамках холистической традиции. Именно в контексте данного направления возникли теории личности, относящиеся к первой половине XX в. (напр., теории Фрейда и Юнга) и сохранившие свое значение до сих пор. Как и следовало ожидать, сторонники узкой традиции отнеслись к этим теориям высокомерно, называя их безнадежно двусмысленными и ненаучными. Однако разраб. проницательных, систематизирующих метатеорий, касающихся компонентов личности, механизмов их

взаимодействия и их проявлений в повседневной жизни, придала необходимую строгость холистическому подходу.

Практ. цели клинической психологии заключаются в проведении оценки и лечения отдельной личности. Холистический характер такой оценки требует применения всесторонних тестов личности. Нек-рые тесты структурированы в типичном формате опросников и содержат шкалы мн. компонентов личности, характеризующиеся должной внутренней согласованностью, временной устойчивостью, и валидностью. Др. не структурированы и применяются в проективной форме. При проведении таких тестов задача испытуемого состоит в прояснении неопределенных стимулов посредством их отождествления с чем-либо (напр., тест Роршаха) или включения в некую фантазийную тему (напр., тест тематической апперцепции — ТАТ). Неструктурированные тесты они гораздо менее популярны в академической среде, чем структурированные, поскольку интерпретировать их рез-ты очень сложно. Тем не менее в клинической практике неструктурированные тесты сохраняются, так как позволяют получить очень богатую и глубокую информ.

Холистическая традиция тж сохранилась в прикл. контексте психобиографии, занимающейся интерпретацией жизней знаменитых в том или ином отношении людей с т. зр. психосоциальных сил, их формирующих. В основе психобиографических исслед. обычно лежат архивные документы и интервью в том случае, если чел., чья жизнь изучается, еще жив. Всесторонние наблюдения позволяют в рез-те создать целостную картину стиля жизни исследуемого чел.

И. л., даже выполненные в рамках узкой традиции, не всегда легко принимались психологией. Типичные споры связаны с объяснением поведения силами, возникающими либо в самом чел., либо в конкретной ситуации. Подобный спор возник еще в начале XX в. между Уильямом Мак-Дугаллом и Джоном Уотсоном, первый из к-рых придавал особое значение инстинктам (конструкт чел.), а второй — подкреплению (конструкт ситуации). Др. версия подобной полемики имела место в 1950-х гг. между Карлом Р. Роджерсом и Б. Ф. Скиннером. Роджерс настаивал на том, что центрированное на чел. консультирование действует через предоставление свободы клиенту, чтобы он мог актуализировать внутренние потенциалы (конструкт чел.). Скиннер, напротив, рассматривал эффекты этого подхода как рез-т формирования поведения клиента в соответствии с ценностями консультанта (конструкт ситуации).

Последние по времени дебаты развернулись в конце 1960-х и продолжались до середины 1970-х гг. Поводом для споров послужила критика средств измерения конкретных личностных переменных. По мнению нек-рых исследователей, эти меры обладают весьма умеренной устойчивостью и связью с поведением, предположительно выражающим измеряемые личностные переменные. В скором времени соц. психологи стали настаивать на том, что большинство поведенческих переменных в большей степени определяется особенностями ситуации, нежели личностными качествами. Одним из ответов психологов, занимавшихся изучением личности, стало заявление, что личностные переменные лучше всего поддаются концептуализации как генотипы, выражающиеся в паттернах поведения, а не как прямое копирование в поведении. Поэтому умеренные связи личностных переменных с конкретными формами поведения — это скорее правило, нежели повод для критики. Более того, личностные переменные развиваются и изменяются в зависимости от накопления опыта, поэтому вполне закономерно, что применяемые для их измерения инструменты будут давать рез-ты, отличающиеся весьма умеренной устойчивостью. Тж было показано, что при условии проведения достаточно большого количества измерений можно получить достаточно высокую устойчивость. В заключение можно привести решающий довод сторонников холистического подхода: формы челов. поведения достаточно сложны и могут определяться одновременно неск. личностными переменными. Исходя из этого, можно ожидать, что связь между конкретной переменной и конкретным образцом поведения в лучшем случае будет умеренной.

Наиболее убедительным аргументом в спорах вокруг дилеммы «чел. — ситуация» оказалось накапливание исслед., позволявших сравнивать объяснения поведенческой вариативности на основе личностных переменных, ситуационных переменных и их взаимодействия. Данные таких исслед. подтвердили, что поведение лучше всего объясняется, если учитывать взаимодействия переменных. Поведение совместно определяется действием личностных и ситуационных сил, из чего следует, что измерения и теоретизирование в

области изучения личности должны осуществляться т. о., чтобы прояснять способы объединения личностных и ситуативных сил в детерминации поведения.

Идея взаимодействия дала И. л. новый толчок, подтолкнув исследователей к концептуализации и измерению как субъектных и ситуационных сил, так и личностных переменных, к-рые совокупно выражают эти силы. Можно надеяться, что это активизирует изучение совокупностей личностных и соц. переменных в их взаимодействии, приближая то время, когда станет возможной комплексная эмпирическая оценка челов. поведения.

См. также *Детерминизм/индетерминизм, Интеракционизм, Оценка личности, Теории личности, Персонология, Методология* (*научных*) *исследований*

С. Мадди

Исследования мозгового кровотока (*cerebral blood flow studies*)

При И. м. к. измеряется общий или локальный мозговой кровоток, с тем чтобы определить области нормального, повышенного или пониженного кровоснабжения головного мозга.

Определение мозгового кровотока может потребоваться по любой из следующих причин: чтобы а) оценить риск недостаточного кровоснабжения головного мозга (церебральная ишемия) перед хирургической операцией; б) контролировать мозговой кровоток во время хирургической операции; в) оценить потенциал выздоровления больного и эффективность проведенной хирургической операции; г) определить уровень кровоснабжения мозга при повышенном давления ликвора, а тж оценить результаты назначаемых в этом случае терапевтических процедур; д) исследовать изменения в мозговом кровотоке у людей, перенесших инсульт, и проследить динамику его нарушений в процессе этой болезни; е) выявить факторы, влияющие на характеристики мозгового кровотока и функционирование клеток мозга; ж) исследовать влияния на мозговой кровоток медикаментозных средств и з) изучить патофизиологию различных заболеваний, таких как мигрень, припадки и тяжелые расстройства памяти, при к-рых могут иметь место нарушения мозговой гемодинамики и метаболических процессов. Подобно большинству неврологических диагностических исслед., И. м. к. позволяют получить общую информ. о наличии отклонений от нормы, но не указывает на специфические особенности вызывающего болезнь поражения.

При И. м. к. используется множество методик. Метод Кети — Шмидта для определения общего мозгового кровотока состоит в том, что пациент вдыхает смесь 15% закиси азота и воздуха в течение 10 мин, после чего у него берут анализ артериальной и венозной крови, чтобы определить степень очистки мозговой ткани от этого газа. Еще один метод определения мозгового кровотока предполагает использование ультразвукового доплеровского измерителя кровотока, к-рым непрерывно замеряют кровоток в сонной артерии с целью количественной оценки объема мозгового коллатерального кровообращения.

См. также *Головной мозг, Повреждения головного мозга, Гипертония*

Р. Т. Джубилато

Исследовательское поведение (*exploratory behavior*)

И. п. представляет собой совокупность поведенческих актов, функцией к-рых является изменение отношений организма с окружающей средой путем введения дополнительной информ. в эту систему. Хотя оно не имеет ясной биолог. функции, оно непосредственно влияет на ЦНС и косвенно — на физиолог. баланс организма. И. п. можно разделить на два вида: специфическое и широкое (*diversive*).

Специфическая исследовательская активность возникает как ответная реакция в ситуации, вызывающей сильное любопытство. Когда новый, сложный или неадекватный раздражитель или событие порождают неопределенность, организм начинает испытывать любопытство — состояние, характеризующееся напряжением и дискомфортом. Организм реагирует на это пробудившееся или напряженное состояние, исследуя специфический раздражитель или событие, породившие любопытство, чтобы идентифицировать их и понять. Это поведение служит для получения новых знаний и уменьшения напряжения.

Формы исслед. включают в себя перемещение всего тела или его отдельных частей,

исследовательские, наблюдательские и манипуляторные реакции, а тж гораздо более сложное поведение — расспрашивание, чтение и слушание. Все эти виды поведения принадлежат к семейству И. п., т. к. запускающим сигналом для них являются неопределенность и любопытство, и все они служат для получения информ. из специфического источника в окружающей среде.

Эпистемические реакции сходны с исследовательскими, за исключением того, что они являются внутренними, а не внешними, и служат для получения информ. и уменьшения эпистемического любопытства путем направленного размышления. Т. о., исслед. зарождается и происходит в когнитивной, а не в перцептивной системе.

Широкое исслед. предпринимается в тех случаях, когда, в состояниях скуки или ненаправленного любопытства, организм ищет стимуляцию.

Исследовательская активность может выражаться множеством др. способов, напр. в форме игры, отдыха, художественного творчества и юмора. Т. о. большая часть поведения, не направленного на удовлетворение биолог. нужд, сочетается с И. п. в его различных формах.

См. также *Внутренняя мотивация, Игра*

Х. Дэй

Истерия (*hysteria*)

Термин И. использовался для описания паттернов дезадаптивного поведения различной степени тяжести — от типа расстройства личности (истерическое расстройство личности) до формы психоза (истерический или симулятивный психоз). Однако наиболее часто И. относят к невротической форме психопатологии. Поскольку термин И. обозначает гетерогенную группу симптомов и мало полезен в дифференциальной диагностике, он был исключен из совр. классиф. системы психич. расстройств.

Нозология расстройств «истерического типа»

Осн. типы И. были подразделены на более дискретные и однородные группы, каждая из к-рых представляет отдельное расстройство.

При соматоформных расстройствах пациент жалуется на наличие соматических симптомов, однако патофизиологические механизмы, ответственные за возникновение данных симптомов, не обнаруживаются. Три отдельных расстройства, ранее обозначавшиеся как истерические по своей природе, теперь получили следующие названия: соматизированное расстройство, конверсионное расстройство (И. конверсионного типа) и психогенное болевое расстройство.

Соматизированное расстройство определяется как многочисленные, рекуррентные соматические нарушения без очевидной органической причины, часто начинающееся до наступления среднего возраста.

При конверсионном расстройстве симптоматическая картина более однообразна и обычно включает один доминирующий аспект нарушенного физ. функционирования (паралич, слепота, судороги и т. д.), неподвластный произвольному контролю со стороны пациента и не объяснимый патофизиологическими процессами. Обычно существует временная взаимосвязь между нек-рым внешним событием и внезапным возникновением конверсионного симптома, от к-рого пациент получает первичную либо вторичную выгоду. Первичная выгода заключается в том, что симптом позволяет больному временно избежать неприятного эмоционального конфликта; вторичная выгода от симптома заключается в том, что больной привлекает к себе внимание других, к-рые оказывают ему поддержку в связи с его нетрудоспособностью и/или позволяют т. о. избежать вызывающей у него неприятие деятельности. Конверсионное расстройство часто диагностировалось в начале XX в. и являлось краеугольным камнем фрейдовской теории психопатологии; теперь оно встречается относительно редко, в основном в мало знающих о совр. медицине популяциях.

Психол. факторы при психогенном болевом расстройстве схожи с таковыми при конверсионных расстройствах, однако психогенная боль лечится отдельно и требует др. терапевтических подходов в силу своей большей длительности. Как высокоэффективные при терапии психогенного болевого расстройства зарекомендовали себя поведенческие подходы.

Классиф. диссоциативного типа И. была пересмотрена и включает отдельные категории для психогенной амнезии, психогенной фуги, множественной личности и сомнамбулизма.

Нарушения памяти длятся обычно ограниченный период времени, характеризующийся полной или избирательной потерей памяти на события, случившиеся в этот период. Эти формы амнезии позволяют больному не допустить до сознания события, сопровождавшиеся сильными отрицательными эмоциями.

Осн. чертой психогенной фуги является уход «из дома и принятие новой идентичности вкупе с неспособностью вызвать в памяти свою прежнюю идентичность». В эпизодах фуги происходят изменения как двигательного поведения, так и идентичности. Такие состояния достаточно редко встречаются, за исключением периодов войн или стихийных бедствий; предрасполагающим фактором может быть злоупотребление алкоголем. Симптомы длятся обычно недолго и выздоровление наступает быстро.

Несмотря на то что расстройство в рамках множественной личности встречается редко, оно, вероятно, самое известное из диссоциативных расстройств. Оно заключается в наличии у человека двух и более отдельных личностей, каждая из к-рых имеет собственную сложную структуру и соц. отношения. Поведение больного определяется той личностью, к рая доминирует в данный момент. Клиническое течение расстройства более хроническое, чем при др. диссоциативных расстройствах; осн. предрасполагающими факторами являются психич. травмы и жестокое обращение в детстве.

Последней из рассматриваемых здесь форм диссоциативных расстройств является сомнамбулизм. Он типичен для детского возраста и включает повторяющиеся эпизоды неосознаваемого хождения во сне, при утреннем пробуждении воспоминания об этом отсутствуют. Эпизоды обычно кратковременны, длятся от неск. минут до получаса и приходятся на периоды сна без сновидений. Расстройство следует дифференцировать прежде всего от сложных парциальных судорог (психомоторной эпилепсии), при к-рых тж наблюдаются сложные движения во время сна, но к-рые сопровождаются патологическими изменениями электрофизиологической активности мозга.

См. также *Конверсионное расстройство, Множественная личность*

Г. Челун

Исход лечения (*treatment outcome*)

Наиболее важным вопросом в научном изучении лечения является оценка его эффективности. Трудности, возникающие при проведении таких оценочных исслед., крайне велики и адекватно не разрешены до сих нор. Первая трудность создается самим расстройством, представляя собой результат неточной диагностики, самоограничивающей природы болезни, хронического характера мн. состояний, периодичности возникающих обычно обострений и ремиссий и общей неопределенности симптомов.

Вторая проблема заключается в адекватном определении лечения. Определения лечения колеблются от самых широких (все события и опыт рассматриваются как лечение) до самых узких (лечение как нечто, что производит с индивидуумом некто, имеющий соотв. ученую степень или диплом). При планировании исследований И. л. существует тж большая трудность учета различий в опыте и навыков у врачей.

Третий фактор, бросающий тень на все оценочные исслед., это общественные предрассудки, касающиеся популярной психологии, экономики и политики. Ни одна область научных исслед. не отягощена этими проблемами в такой степени, как оценочные исслед.

Наконец, последняя трудность проведения подобных исслед. связана с тем, как были определены его цели. Вторжение обычаев, ценностей, общественных и субкультурных норм существенно запутывает научные проекты. Помимо этих общих трудностей, методологические проблемы оперирования большим числом переменных и необходимые ограничения исследований на челов. материале, включ. жизнь людей в течение длительных промежутков времени, делают ясным, что совершенный план исслед., к рое должно дать окончательные ответы, совершенно несовместим с положением дел в оценочных исслед. на 80-е гг.

Расстройство

Для оценки эффективности любого лечебного вмешательства необходимо понять и распознать естественную историю расстройства. Существует множество различных лечебных вмешательств, к-рые считаются полезными в руках различных практиков и эффективность к-рых необходимо оценить относительно относительно нулевой гипотезы и относительно

эффективности др. вмешательств. Если расстройства являются самоограничивающими, как депрессия, этот факт следует учитывать в оценочных исслед. Множество противоречивых фактов и выводов, встречающихся в литературе, — результат того, что это не было сделано.

Картина оказывается еще более сложной, когда изучают такую периодическую болезнь, длящуюся на протяжении всей жизни, как шизофрения. Естественная история болезни свидетельствует о том, что пациент испытывает периоды обострения и ремиссии в течение большей части жизни вне зависимости от характера получаемого лечения. Если состояние больного временно улучшилось, легко прийти к обманчивому выводу, что все совершавшееся с клиентом в то время помогло и является лечением. Поскольку мн. эмоциональные и психич. расстройства пока не имеют доказанной этиологии и ясной биолог. картины, трудно быть точным в диагностике.

Терапия

Проблема определения лечения и идентификации специфических переменных, оказывающих значимое воздействие на его исход, крайне сложна. Практически невозможно изменять переменные по отдельности или хотя бы определить все переменные, вводимые в лечебных вмешательствах. Тщательно спланированные исслед. плацебо показали, насколько трудно разделить психол. и фармакологические факторы реакций на лекарственное лечение. Есть много подтверждений тому, что эффективность определенного препарата в руках одного врача статистически достоверно отличается от его эффективности в руках другого врача. Различия определяются личностью врача и его способностью устанавливать терапевтический альянс с пациентом при определении ожидаемого результата терапии.

В психотер. количество переменных становится еще большим. Неспецифические компоненты психотер. — личность терапевта, личностное соответствие пациента и психотерапевта, включенных в терапевтический альянс, надежда, ожидания и прошлый опыт — являются частью психотерапевтической алхимии. Кроме того, нек-рые психотерапевты могут эффективно работать в рамках различных теорет. концепций лечения и применять различные терапевтические техники.

Политические и экономические вопросы

Когда предложение мед. услуг становится одной из крупнейших отраслей индустрии в стране, проблемы становятся скорее экономическими и политическими, чем научными. Профсоюзы, лицензионные и сертификационные комиссии, профессиональные ассоц. участвуют в дележе финансового пирога. И. л. в такой ситуации становится предметом не науки, а, скорее, политических и экономических дебатов.

Экономические вопросы представляют собой важный аспект оценочных исслед. Ясно, что об-во не может позволить себе неограниченные расходы на здравоохранение. Если ресурсы ограничены, то как их распределить? Если эти решения не следует принимать, исходя из политической практики или экономического давления отдельных групп, то они должны быть основаны на рентабельности лечения. Т. о. рентабельность становится теперь адекватным вопросом при проведении оценочных исслед.

Цели

Ясная постановка и точное определение целей очень важны. Достигнутый в последнее время прогресс в определении целей и измерении их достижения способствовал улучшению планирования оценочных исслед, к-рые ранее сильно страдали от неопределенности целей. Лишь сейчас мы начинаем рассматривать специфические поведенческие цели как возможные контрольные точки отсчета при изучении эффективности психотер. Эти цели могут быть ясно определены и стать понятными как для психотерапевта, так и для больного. Мы обладаем адекватными методиками для их оценки и даже для их количественного измерения.

До нек-рой степени цели определяются культурными нормами. Должны они стать частью лечебного взаимодействия? Должна ли терапия помочь индивидууму адаптироваться и приспособиться, или наша задача помочь ему чувствовать себя комфортно, оставаясь неадаптированным? В нек-рых терапевтических системах для ответа на этот вопрос проводится различение между неправильной адапт. и отсутствием адапт. Как нам учесть это в оценочных исслед.?

Методы и методики исследования

Имеются методологические подходы, к-рые начинают приближаться к методологии, полезной для оценочных исслед. Что нам надо и что мы начинаем видеть — это повышение

точности и оптимизация технических приемов, направленных на преодоление упомянутых выше четырех трудностей. Диагностика стала гораздо более точной. Возможно, что скоро будут найдены специфические биолог. маркеры и это также поможет проведению оценочных исслед.

Мы можем гораздо более точно определить понятие терапии. Неспецифические переменные действительно существуют и должны приниматься во внимание. Они могут быть выявлены с помощью совр. статистических методов при четком признании их наличия во всех походах психотер., что позволит нам сравнивать те результаты, к-рые являются специфическими для конкретного лечения.

Наибольший прогресс в оценочных исслед. был достигнут благодаря тому, что знач. больше внимания стало уделяться целям. Техника определения проблем и постановки целей ясно описана в совр. литературе; разработан также ряд подходов к их количественному представлению.

См. также *Эффективные компоненты психотерапии, Исследование психотерапии*

В. М. Мендель

Йога (*yoga*)

Й. — санскритское слово с двумя корнями. Первый означает «медитировать», второй — «соединяться». Последнее значение, ставшее более распространенным, подразумевает связывание челов. природы с ее космическим источником.

Исторически Й. получала свое развитие в индуизме и буддизме и до известной степени продолжает находиться под влиянием философии и практики этих религий. Но сама по себе Й. не является религией, к-рая зависит от веры, ритуала и священного писания. Она состоит из методов, разработанных в ходе практ. использования Й. на протяжении тысячелетий.

Обычно Й. начинается там, где останавливаются медицина и психотер.: оказание помощи здоровым и адаптированным людям в достижении более высокого уровня функционирования. Это — сугубо индивидуальный процесс, проводимый под тщательным контролем учителя, к-рый постоянно руководит учеником и направляет его.

Классическая философия Й. обычно основана на отвержении светской жизни как иллюзии, к-рую можно преодолеть, только если индивидуальное Я сольется с Всемирным Духом.

Вследствие экзотического происхождения Й. и общего скепсиса зап. ученых относительно выдвигаемых адептами Й. экстравагантных притязаний на ее возможности, научного изучения Й. и ее достижений практически не проводилось. Однако недавние исслед. свидетельствуют о том, что с помощью совр. технологии возможно уловить относительно тонкие эффекты, достигаемые при применении различных вариантов медитации и Й.

В исследованиях волновой активности головного мозга и физиолог. показателей стресса получены совершенно различные паттерны у последователей дзэн-буддизма, классической Й. и крийя-йоги. Эти результаты согласуются с заявлениями о возможностях проверяемых методов.

В основе практики Й. лежит модель человека, чуждая зап. науке, хотя следы ее могут быть обнаружены в большинстве мистических течений. Эту модель часто называют тонким телом, довольно грубой аналогией к-рого служат такие физиолог. системы как пищеварение. Тонкое тело состоит из неск. взаимосвязанных центров, наз. чакрами. Каждый центр имеет свою собственную специфическую природу, но, как и в каждой системе, самым важным является взаимодействие отдельных частей. Когда тонкое тело активируется, оно способно прямо видоизменять энергию окружающего мира, рафинируя ее до высшего уровня, обеспечивающего запуск процесса внутреннего развития индивидуума.

В разного рода мистической литературе приведены описания семи главных центров, каждому из к-рых приписывается своя собственная энергия и функция. Все эти центры обычно закрыты. Чтобы открыть их, необходимы сознательные усилия индивидуума.

В разных формах Й. используются различные технические приемы, но концепция тонкого тела помогает разъяснить их конечную цель, а именно: помочь индивидууму испытать высший уровень сознания и функционирования посредством сознательного процесса внутреннего развития. Этой цели можно достичь, только если человек научится тому, как надо

работать с энергией, сохраняя ту, что имеется, и преобразуя привлекаемую извне энергию в разреженные формы для снабжения более тонких аспектов своих внутренних сфер.

См. также *«Восточно-западная» психология, Религия и психология*

Дж. Г. Манн

_К_

Кадровый тест Вандерлика (*Wonderlic personnel test*)

К. т. В. — это один из наиболее популярных коротких (50 пунктов, 12 минут на проведение) тестов общего интеллекта, использовавшихся в целях отбора в сфере пр-ва после окончания Второй мировой войны. Большинство его заданий были отобраны из Самоприменяемых тестов умственных способностей Отиса (*Otis Self-Administering Tests of Mental Ability*). По своему типу они были аналогичны заданиям, использовавшимся в оригинальном Армейском альфа-тесте периода Первой мировой войны.

Надежность теста варьирует в пределах 0,70—0,94. Проверка валидности К. т. В. ограничена корреляциями с тестами Отиса (конструктная валидность), а нормы в отношении более чем 30 тыс. работников основаны на наивысшем уровне достигаемых оценок.

Хотя этот тест никогда не подвергался факторному анализу, по всей видимости, он представляет собой меру общего интеллекта. Это подтверждается результатами исслед., указывающих на связь показателей К. т. В. с успешностью прохождения вводного курса обучения или выполнения канцелярской работы.

Л. Бергер

Кажущееся движение (*apparent movement*)

При кажущемся, или иллюзорном, движении объект выглядит движущимся даже тогда, когда он в действительности неподвижен. Поэтому есть все основания противопоставлять К. д. реальному. Существует 4 осн. вида К. д.: автокинетическое, индуцированное, стробоскопическое и послеэффекты.

Автокинетический эффект возникает в тех случаях, когда неподвижный объект рассматривается на неструктурированном, однородном фоне; кажется, что объект движется. Этим феноменом можно объяснить сообщения о НЛО.

При индуцированном движении система отсчета перемещается в одном направлении, создавая иллюзию движения фиксированного объекта в противоположном направлении. Общеизвестный пример индуцированного движения — К. д. относительно неподвижной луны, вызываемое быстро движущимися по небу облаками.

Стробоскопическое движение (или фи-феномен) возникает при поочередном включении двух близко расположенных друг от друга импульсных источников света. Если межстимульный интервал слишком короток, наблюдатели сообщают об одновременном появлении вспышек. Если же межстимульный интервал слишком велик, наблюдатели видят поочередное включение и выключение неподвижных лампочек. Стробоскопическое движение (источника света) появляется лишь тогда, когда величина межстимульного интервала соответствует примерно 20—300 мс. Стробоскопический эффект используется в кино и телевидении.

Послеэффекты движения возникают в случаях, когда, относительно долго наблюдая за непрерывным движением в одном направлении, мы переводим взгляд на иначе текстурированную поверхность; создается впечатление, что эта поверхность движется в противоположном направлении. Напр., если пристально смотреть на водопад, а затем перевести взгляд на торчащий из воды камень, он покажется движущимся вверх.

См. также *Восприятие* (*перцепция*), *Перцептивные искажения*

М. У. Мэтлин

Канализация (*canalization*)

Гарднер Мёрфи позаимствовал термин К. у Пьера Жане, и спустя неск. десятилетий,

благодаря его оказавшей знач. влияние теории научения, это понятие стало общеизвестным. В соответствии с сегодняшним пониманием гипотеза К. представляет теорет. объяснение модификации побуждения (*drive*) как функции от многократного удовлетворения стимулами ограниченного диапазона. В отличие от известных видов обусловливания *S*-типа и *R*-типа (классического и оперантного), относящихся к тому, что Шеррингтон наз. подготовительными реакциями (*preparatory reactions*), К. относится к консумматорным реакциям (*consummatory reactions*). Вкусовая реакция ребенка может канализироваться в высокое предпочтение мороженого в одной культуре и китового жира в другой. Обе К. будут приводить к удовлетворению челов. потребностей, однако первому ребенку после такой К. вряд ли придется по вкусу китовый жир, точно так же как и второй мог бы счесть для себя мороженое далеким от желаемого идеала. В сущности, гипотеза К. пытается дать объяснение процессу, в ходе к-рого первонач. нейтральный стимул приобретает положительную ценность в качестве «удовлетворителя» (*satisfier*) при одновременном сужении диапазона др. стимулов, способных обеспечить удовлетворение побуждения.

Коль скоро имеет место актуальное удовлетворение побуждения, в какой-то степени будет происходить и К. Очевидно, однако, что при этом следует ожидать вариаций в силе возникающих К. в зависимости от различных факторов. Мёрфи представил общую классиф. этих переменных. Первая переменная связана с силой самих потребностей: чем сильнее потребность, тем больше эффект удовлетворителя в формировании К. Потребности могут существенно различаться по своей силе, что приводит к формированию соотв. канализаций. Др. связанная с силой потребностей теорема гласит: чем сильнее побуждение, тем шире спектр приемлемых удовлетворителей и тем больше генерализация канализаций. Тж, чем сильнее побуждение, тем больше готовность к принятию менее предпочтительных удовлетворителей.

Вторая важная переменная определяется на основе интенсивности удовольствия (*gratification*): чем больше вызванное удовлетворение (*satisfaction*), тем сильнее К. и тем выше скорость, с к-рой она будет протекать. Удовлетворение потребности не обязательно сопровождается ослаблением напряжения. К. являются функцией удовлетворений, к-рые могут связываться скорее с увеличением, нежели со снижением напряжения.

Тертьей переменной является стадия возрастного развития индивидуума. Наиболее ранние К. у младенцев представлены относительно независимыми потребностями и удовлетворителями, к-рые опосредуются родителями к др. лицами из ближайшего окружения. Первым действительно постоянным источником удовольствия служит собственное тело ребенка. Др. (практически) вездесущим удовлетворителем является мать или замещающая её фигура — наиболее сильный удовлетворитель среди всех личных объектов в соц. окружении. По мере развития ребенка и расширения его соц. мира развиваются его потребности и возникают новые желания. В процессе этого развития оформляется Я-концепция и К. приобретают направленность и индивидуальный характер. Предпочтения выражаются в отношении опыта, конгруэнтности собственному Я, и из таких встреч извлекается удовлетворение.

Четвертая важная переменная — частота удовольствия: при прочих равных условиях чем выше частота специфических форм удовольствия, тем сильнее формируемые К. При очень сильных побуждениях и очень интенсивном удовольствии может установиться сильная К. При более умеренных побуждениях и удовлетворителях средней или слабой силы для возникновения заметных эффектов К. потребовался бы неоднократный опыт. Именно здесь уместно применение данной формулировки и проведение эмпирических исслед. эффектов знакомства (*familiarization*) с различными удовлетворителями. Следует помнить, однако, что в число челов. побуждений входят любопытство и потребность в развитии и росте; существует определенный уровень притязаний и потребность в совершенствовании. Такого рода побуждения заставляют человека отказываться от знакомого и известного и стремиться к новому и неизведанному. Эта противодействующая тенденция до сих пор изучена слабо, но она представляет собой фундаментальную силу такого же значения, как и процессы К.

Проверка и уточнение осн. положений теории К. в контролируемых исслед. происходит довольно медленно. Нек-рые из наиболее ярких подтверждений фундаментальной гипотезы получены в исслед. животных, в частности в экспериментах Пола Юнга по изучению степени знакомства как фактора пищевых предпочтений животного. Исслед. людей, как правило,

концентрируются на модификации склонности к экзотическим продуктам как функции от степени знакомства.

См. также *Классическое обусловливание, Личность*

Ю. Л. Хартли

Каноны Милля (*Mill's canons*)

Полное название «Системы логики» (*A system of logic*) Джона Стюарта Милля заявляет ее как «согласованный взгляд на принципы доказательства и методы научного исследования». В книге формулируются пять канонов (правил или законов) в качестве «регулятивных принципов» этих эксперим. методов. Эти каноны предписывают методы обнаружения и доказательного обоснования причинных законов и причинных связей.

Метод сходства

Пример умозаключения, построенного в соответствии с этим первым методом, позаимствован у Дж. Долларда и Н. Миллера.

«Интересно отметить, что одним из частых симптомов крайних проявлений страха в сражении являются затруднения с речью, к-рые могут варьировать от полной немоты до запинания и заикания. Сходным образом теряет дар речи человек, испытывающий острый страх перед публичным выступлением. Мн. животные, когда они испуганы, перестают издавать к.-л. звуки, и представляется очевидным, что подобная тенденция является приспособительной, предохраняющей их от привлечения внимания со стороны своих врагов. В свете этих фактов возможно предположить, что драйв страха (*drive of fear*) обладает врожденной тенденцией вызывать реакцию блокирования голосового поведения (*vocal behavior*).

Милль формулирует общее правило этого метода аргументации следующим образом:

1. Если два или более случая наступления исследуемого явления имеют общим лишь одно обстоятельство, то это обстоятельство, в к-ром только и сходны все эти случаи, есть причина (или по крайней мере содержит в себе причину) рассматриваемого явления.

Метод различия

Иллюстрация метода различия взята из работы Р. Бушбаума.

«Примитивный мозг, как мы видели это у планарии, служит гл. обр. в качестве сенсорного реле — центра для получения стимулов от органа чувств и последующей передачи импульсов вниз по нервному стволу. Это верно и для нереиса (кольчатого червя), к-рый, после удаления головного мозга, не утрачивает способности к координации своих движений — фактически его двигательная активность даже возрастает. Если он встречается с препятствием, то не отходит назад и не изменяет направления, но упорствует в своих безуспешных попытках продолжить движение вперед. Этот крайне неадаптивный тип поведения показывает, что у нормального кольчатого червя (в нашем случае нереиса) мозговой ганглий выполняет важную функцию, к-рой он не имеет у плоских червей (планарии) — функцию торможения движения в ответ на определенные стимулы.

Милль формулирует общее правило этого метода следующим образом:

2. Если случай, в к-ром исследуемое явление наступает, и случай, в к-ром оно не наступает, сходны между собой во всех обстоятельствах, кроме одного, присутствующего лишь в первом случае, то это обстоятельство, к-рым только и разнятся эти два случая, является действием или причиной (или составной частью причины) данного явления.

Соединенный метод сходства и различия

Соединенный метод сходства и различия часто рассматривается как простое совместное применение метода сходства и метода различия, иначе говоря, он может применяться только в тех случаях, где первые два метода применимы по отдельности. Однако формулировка этого метода самим Миллем не согласуется с подобной интерпретацией:

3. Если два или более случая возникновения исследуемого явления сходны в том, что в них присутствует одно и то же общее обстоятельство, а два и более случая невозникновения явления сходны в том, что в них отсутствует то же самое обстоятельство, то можно заключить, что это обстоятельство, к-рым разнятся оба ряда случаев, является действием или причиной (или составной частью причины) данного феномена.

Представляется, что в подобной формулировке такой метод являлся бы просто

двойным использованием метода согласия. Более общая интерпретация соединенного метода открыто предусматривает раздельное использование двух первых методов — сходства и различия.

Существует третья интерпретация соединенного метода, к-рая делает его значительно более мощным инструментом индукции в ситуациях, где оказывается невозможным непосредственное применение ни метода сходства, ни метода различия. В соотв. классификации все индуктивные умозаключения, подпадающие под любую из этих трех описанных моделей, обычно рассматриваются как примеры соединенного метода сходства и различия.

Метод остатков

Милль дает следующую формулировку своего четвертого канона:

4. Если из исследуемого явления вычесть ту его часть, к-рая, как это установлено с помощью предыдущих индуктивных умозаключений, является следствием определенных антецедентов, то остаток этого явления должен быть следствием остальных антецедентов.

О методе остатков иногда говорят как о строго дедуктивной, а не индуктивной модели умозаключения. Применение любого из предыдущих методов требует рассмотрения по меньшей мере двух случаев, тогда как метод остатка может ограничиваться анализом единственного случая. Ни один из др. методов, сформулированных Миллем, не требует обращения к к.-л. априорно установленным причинным законам, в то время как использование метода остатков непосредственно опирается на такие законы.

Метод сопутствующих изменений

Нетрудно заметить, что первые четыре канона являются исключающими (*eliminative*): они предполагают рассмотрение либо ситуаций, в к-рых явления возникают в отсутствие обстоятельств, что может служить основанием для исключения последних как возможных причин этих явлений, либо ситуаций, в к-рых явления не возникают в присутствии обстоятельств, к-рые могли бы предположительно считаться возможными причинами таких явлений.

Существуют, однако, ситуации, в к-рых определенные обстоятельства невозможно исключить. Один из примеров, приведенных в ходе обсуждения этой проблемы самим Миллем, касается причины явления приливов:

«Однако у нас все же остается одна возможность. Хотя мы и не можем совершенно исключить нек-рую предпосылку, возможно, мы сумеем произвести или природа сможет произвести для нас в ней нек-рую модификацию. Подразумевающаяся здесь модификация не равносильна ее полному устранению... когда мы обнаруживаем, что за всеми изменениями в положении Луны следуют корреспондирующие изменения во времени и месте подъема воды, это место всегда оказывается или частью Земли, наиболее близкой по отношению к Луне, или той частью Земли, к-рая наиболее удалена от нее, мы имеем достаточное доказательство того, что Луна, целиком или частично, служит той причиной, к-рая вызывает приливы».

Общая формулировка Миллем этого метода звучит следующим образом:

5. Если всякий раз за определенными изменениями одного явления следуют определенные изменения др. явления, то первое явление есть причина, или часть причины, или необходимое условие др. явления.

Метод сопутствующих изменений опирается на нашу способность отслеживать изменения в степени, в к-рой представлены обстоятельства и явления, и допускает более широкое разнообразие данных, к-рые могут привлекаться в качестве доказательства наличия причинных связей. Его осн. преимущество заключается в возможности более широкого применения, тем самым этот новый метод расширяет область индуктивного умозаключения. К тому же этот метод оказывается важным как первый количественный метод индуктивного умозаключения, ибо все предыдущие методы были качественными.

Критика

К. М. подвергались критике по целому ряду различных оснований. Во-первых, в них ничего не говорится об анализе самих обстоятельств. Если учитываемые обстоятельства неадекватно анализируются или классифицируются, эти методы не будут работать. Напр., если такими обстоятельствами является употребление бурбона и воды, скотча и воды, бренди и воды и водки и воды, метод сходства приведет нас к выводу о том, что алкогольное опьянение вызывается водой. Однако анализ употребления спиртных напитков и др.

ингредиентов, вызывающих алкогольное опьянение, требует предварительного знания причинных связей.

Др. требование к канонам, являющееся условием извлечения из них полезных выводов, предполагает устранение нерелевантных обстоятельств. Однако и здесь релевантность обстоятельств можно обнаружить лишь в ходе предварительных исслед.

Любое продуктивное использование К. М. требует предварительных гипотез в отношении того, какие обстоятельства могут находиться в причинной связи с изучаемым явлением. При наличии таких гипотез каноны оказываются полезными в исключении возможных причинных обстоятельств.

См. также *Корреляционные методы, Проверка гипотезы*

И. М. Коупи

Картинки «Блекки» (*Blacky pictures*)

Разработанные как инструмент для исслед. психодинамических измерений личности, К. «Б». могут быть отнесены к классу проективных методик. К. «Б». представляют собой серию карточек с рисунками в стиле комиксов; на предъявляемой первой карточке изображены все персонажи: главный персонаж — собачка Блекки (пол к-рой выбирается по полу тестируемого), ее родители — Мама и Папа, и щенок неопределенного пола и возраста по имени Типпи («брат» или «сестра» Блекки). На 11 входящих в состав теста картинках Блекки показана попадающей в жизненные ситуации, отображающие — и потому позволяющие выявлять — стадии психосексуального развития, типы действующих защитных механизмов и формы межличностных отношений.

Задачей тестируемого является сначала составить живую историю по каждой из картинок, а затем ответить на серию вопросов к ней в формате множественного выбора и односложных ответов.

См. также *Личность, Психоанализ, Анализ рисуночной фрустрации Розенцвейга*

Дж. Блюм

Катарсис (*catharsis*)

Термин «К.» употребляется в эстетике и в психологии иск-ва применительно к реакции зрителя, а в психотер. — в связи с высвобождением вытесненного аффекта или психич. энергии.

В древнегреческом языке слово *katharsis* чаще всего означало «очищение», в особенности от чувства вины. Однако наиболее известное его употребление в период античности встречается в загадочном определении Аристотелем трагедии как действия (*drama*), «совершающего путем сострадания и страха очищение (К.) подобных чувств».

В психоаналитической литературе этот термин впервые появляется в «Исследованиях истерии» (*Studien uber Hysterie,* 1895) Йозефа Брейера и Зигмунда Фрейда, хотя и использование термина, и сам метод были предложены Брейером. Он добивался устранения симптомов истерии, побуждая пациентов в состоянии гипноза оживлять или вспомнить забытые события детства — часто, но не всегда травматические, — и связанные с ними чувства. Фрейд предположил, что в таких случаях психич. или нервная энергия, к-рая привела бы к первичному аффекту, была отвлечена на формирование истерических симптомов и что воспоминания об этих событиях были вытеснены в бессознательное. Когда в гипнотическом состоянии в сознание вводится ранее вытесненное воспоминание и связанный с ним аффект, последний тем самым разряжается и симптом исчезает. Этот процесс аффективной разрядки получил еще одно название — «отреагирование».

Фрейд считал катартический метод предшественником и сохраняющимся ядром психоан.

В совр. психотер. вне психоаналитической традиции словом К. в общем смысле обозначают терапевтическое высвобождение эмоций или снятие напряжения, включ. и то, что могло сознаваться или быть связано с осознаваемыми переживаниями. К. — центральное понятие психодрамы и важный аспект большинства моделей сокращенной психотер. и кризисного вмешательства. Иногда то же самое наз. «выговариванием» (*«talking out»*),

«отыгрыванием» (*«acting out»*) или «вентилированием» (*«ventilation»*). В имплозивной терапии целенаправленно пытаются вызвать сильные эмоции, чтобы добиться катартического снятия напряжения.

См. также *Сокращенная терапия, Кризисное вмешательство, Имплозивная терапия*

Ф. *Хансен*

Каузальное мышление (*causal reasoning*)

Интерес к причинам может колебаться от поверхностного и зачастую тривиального любопытства, проявленного по отношению к явлениям повседневной жизни, до систематического строгого научного исслед. Вследствие широкого разнообразия форм интереса к причинно-следственным отношениям представляется важным четкое определение осн. отличительных свойств К. м. Как эпистемологический процесс, атрибуция причинности (т. е. обозначение определенных событий как причин и др. событий как следствий) требует учета определенных соображений. Юм приводит три критерия причинной связи: а) смежное (*contiguous*) появление предполагаемой причины и следствия в пространстве и времени; б) временное упорядочение (*temporal ordering*) событий, при к-ром предполагаемая причина предшествует следствию; и в) ковариация (*covariation*) предполагаемой причины и следствия: всякий раз, когда изменяется одно, будет изменяться и другое. Юм пришел к выводу, что причинность нельзя продемонстрировать эмпирически и что она скорее выводится из наблюдаемых событий.

Иллюзорная причинность относится к ситуации, в к-рой выведенная связь между специфической причиной (А) и следствием (Б) в действительности является результатом действия третьего, неустановленного фактора (В), к-рый является причиной как А, так и Б. Для того чтобы убедиться, что между А и Б действительно существуют причинно-следственные отношения, надлежит установить и включить в этот анализ др. причинные факторы, такие как В. Если между А и Б действительно имеют место причинно-следственные отношения, то ковариация между А и Б будет сохраняться, контролируя примешивающиеся эффекты причинно релевантных переменных, таких как В. Эти четыре необходимых для умозаключения о причинности условия лежат в основе К. м. в науках о поведении. Отсюда утверждение «А служит причиной Б» в действительности означает, что (как было эмпирически установлено) А и Б обнаруживают ковариацию в надлежащей временной последовательности и что имеются серьезные теорет. и методологические основания полагать, что Б является следствием А.

К. м. в науках о поведении отличается от того, что можно назвать более общим взглядом на понимание каузальности. Обычно каузальность понимается как комплекс необходимых и достаточных условий появления причинных событий, по аналогии с действием бильярдного шара, ударяющего др. шар. Выше упоминавшиеся работы Юма и Милля отражают именно такую интеллектуальную позицию. Впоследствии присутствовавшие в этих ранних работах необходимые и достаточные критерии для вывода о причинности были заменены более компромиссным и частным взглядом на причинную связь. События рассматриваются вероятностно, и «причины» этих событий считаются достаточными (но необязательно одновременно необходимыми и достаточными) для возникновения определенного следствия. Теоретически К. м. ограничивается лишь квалификацией и воображением исследователя; однако когда оно используется при планировании исслед. и изложении его результатов, на причинный анализ накладываются определенные ограничения, два из к-рых рассмотрены ниже.

Во-первых, факторы, идентифицируемые как «причины», не представляют собой конечных, абсолютных или первичных причин в любом эпистемологическом смысле. Поэтому проникновение в причины челов. поведения представляет собой лишь поисковый и никогда не завершающийся процесс исслед. Внутри любой области научного изыскания поиск причин ограничивается множеством обстоятельств; однако сравнительно сложный, недетерминированный и динамический характер челов. поведения, как оно сегодня понимается, представляет собой дополнительный вызов поведенческим наукам. Во-вторых, несмотря на то, что предполагаемые причинно-следственные отношения, выводимые в рамках такого К. м., никогда не могут быть доказаны эмпирически, оно все же требует эксплицитной исследовательской концепции и, в частности, диктует, чтобы следствия из каждого

используемого теорет. аргумента формулировались как можно точнее. При соблюдении требований к эксплицитности такое К. м. представляет собой мощный инструмент анализа челов. поведения. Более того, оно влечет за собой попытки, опираясь на аппарат формальной логики, заполнить пробел между разработкой теории, с одной стороны, и усовершенствованием методологии исследований — с другой, к-рые нашли свое концентрированное выражение в методе каузального моделирования, разработанного Блэлоком и др. В свете этого существующего пробела эффективная операционализация выводимых из теории предложений (*propositions*) представляется важнейшим процессом с далеко идущими последствиями.

Косвенный (*inferential*) характер выводов о причинных связях составляет главную заботу представителей поведенческих наук и, по общему признанию, привел к нек-рой путанице в данной области касательно смысла, вкладываемого в понятие каузальности, и спорам по поводу того, играет ли это понятие необходимую и продуктивную роль в науке. Возникли тж споры о том, следует ли ограничивать область К. м. только эксперим. и квазиэкспериментальными исслед., в к-рых, как это принято считать, можно многократно «манипулировать» изучаемыми переменными. Утверждается, что более четкое понимание скрытой каузальной динамики может быть реализовано лишь в случае, когда исследовательский план допускает манипуляцию переменными. Однако вопреки распространенным представлениям или ожиданиям реальная степень манипуляции, обеспечиваемая эксперим. планами, может оказываться существенно ниже. Более того, несмотря на то что эксперим. планы действительно позволяют оперировать более простым набором априорных допущений, обнаружилось, что принципиальные особенности каузального анализа, опирающегося на эксперим. планы, с одной стороны, и на неэкспериментальные или обсервационные планы — с другой, оказываются идентичными. Точная роль К. м. в поведенческих исслед. остается предметом дискуссий; однако до тех пор, пока изучение челов. поведения, по меньшей мере имплицитно, продолжает направляться вопросом о причинной обусловленности, К. м. и каузальные модели обеспечивают достаточно четкую и строгую концептуальную основу для научных изысканий.

См. также *Детерминизм/индетерминизм, Каноны Милля*

Д. Никинович

Качество жизни (*quality of life*)

Хотя большая часть исслед. и практики в психологии была направлена преим. на негативные формы поведения, такие как депрессия, тревога, стресс и агрессия, часто высказывалось мнение о том, что внимание следует уделять и позитивным сторонам челов. поведения. Э. Толмен в своем президентском послании 1941 г. Американской психол. ассоц. подчеркивал необходимость смещения акцента с экономических аспектов на психол. аспекты поведения людей. Теорет. позиции К. Роджерса и А. Маслоу обращены в большей степени к положительным факторам развития и функционирования человека. Однако именно Р. Бауэр заложил основы для последующих исследований К. ж.

В начале 1970-х гг. мн. правительственные учреждения начали разрабатывать методы составления отчетов по соц. показателям. Используемые в этих отчетах меры были довольно грубыми и включали такие данные, как количество школьных мест на человека, количество больничных коек на человека и количество мед. специалистов на человека. Хотя эти региональные показатели отражали уровень благополучия отдельных групп населения, они не давали представления об уровне благополучия конкретных людей, входящих в состав этих групп.

Следующий цикл исслед. состоял из обследований больших выборок, нацеленных на измерение К. ж. конкретных выборок. Н. М. Брэдберн первым представил данные такого типа. В качестве показателя удовлетворенности жизнью он использовал показатель эмоционального баланса (*affect balance score*), рассчитывавшийся как сумма положительных эмоций минус сумма отрицательных эмоций. Обнаружилось, что этот показатель имеет нормальное распределение и, по мнению исследователей, предположительно свидетельствует о К. ж. Результаты др. крупного исслед. с использованием выборок опубликовали Кэмпбелл и др. Данные опроса были получены на выборке, репрезентативной населению страны.

Респондентов просили оценить степень удовлетворенности отдельными областями своей жизни: семьей, работой, друзьями, жилищными условиями и здоровьем. Их тж просили дать оценку того, насколько они удовлетворены своей жизнью в целом. Последние оценки имели приближенно нормальное распределение, с нек-рым скосом в сторону «очень удовлетворен» конца этой шкалы.

Работы Брэдберна, Кэмпбелла, Конверса и Родгерса и Фланагана положили важное начало изучению К. ж. Однако эти работы подняли целый ряд проблем, связанных с его измерением. Во-первых, был признан субъективный характер используемых показателей удовлетворенности и необходимость разраб. более объективных, критериально ориентированных мер. Во-вторых, в этих ранних исслед. довольно быстро выяснилось, что глобальный показатель К. ж. обладает малой ценностью. Мн. авторы разраб. классификации областей жизни, к-рые в своей совокупности отражают общее К. ж. индивида. Интерес промышленных групп и профсоюзов к качеству трудовой жизни стимулировал значительный интерес и разработки в этой специфической области. Столь же активно развивается изучение и др. сфер жизнедеятельности, таких как семья, досуг и окружающая среда. Третьей и последней проблемой является конкретный вклад когнитивных, аффективных и поведенческих факторов в результирующую оценку К. ж. в каждой сфере.

Растущий интерес к К. ж. совпал с наметившейся в психологии тенденцией к первичному предупреждению проблем, пропагандируемой Капланом. Др. результатом возросшего интереса к К. ж. явились работы промышленных психологов по реорганизации рабочей среды, позволяющей людям не только повышать свою производительность, но и иметь хорошее качество трудовой жизни. Одной из последних областей, в к-рой были подняты проблемы К. ж., оказалась оценка соц. программ. Т. Блау отстаивает т. зр., что их конечной целью должно являться не смягчение симптома, а улучшение К. ж.

См. также *Энвайроментальная психология*

Д. Р. Эванс

Квадриплегия: психологические аспекты (*quadriplegics: psychological aspects*)

Внезапное повреждение спинного мозга открывает целый мир клинического опыта. Повреждения подобного рода вызываются гл. обр. падением с высоты, дорожно-транспортными происшествиями и огнестрельными ранениями. Последствия для дальнейшей жизни более существенны при К. (полной обездвиженности), чем при параплегиях, поскольку в первом случае подвижность страдает в большей степени. При К. спинной мозг оказывается частично или полностью отделенным на одном или более уровней позвонков. У мн. пациентов с К. сохраняются в определенной степени функции мускулатуры верхних конечностей. При повреждениях на уровне двух верхних шейных позвонков теряются произвольные движения ниже головы. Однако часто в большей степени оказываются пораженными моторные, а не сенсорные функции.

Непосредственно после травмы наступает состояние шока. В большинстве случаев отмечается ретроградная амнезия несчастного случая или событий, к-рые произошли за неск. часов или даже дней до него, хотя иногда эти воспоминания остаются. Болевой синдром сохраняется в течение мн. дней или даже недель; кроме того, при К. наблюдаются выраженные нарушения сна.

Мн. переменные определяют ход выздоровления: возраст, социально-экономический уровень, финансовые проблемы, озабоченность потерей работы или к.-л. физ. навыков. Не менее важными оказываются отношение и поведение врачей, медсестер, помощников врачей, физиотерапевтов и др. персонала, а тж супругов и членов семьи. Культурный фон тж может играть известную роль; напр. в нек-рых ситуациях причиной несчастного случая принято считать небрежность, рок или влияние злых духов.

Профессионалы, работающие с больными К., обычно наблюдают определенную последовательность эмоций и аттитюдов (дополняющих шок и болевой синдром). Вначале отмечается отрицание инвалидности, за к-рым следует надежда на выздоровление. За ней следуют депрессия, тревога, скорбь, чувство вины и, наконец, гнев. Интенсивная физ. и психол. реабилитация, наряду с мотивацией к возможно более полной независимости, чрезвычайно способствуют оптимальной повседневной адапт. больных К.

При К. утрачивается контроль мочеиспускания и деятельности кишечника. Могут тж отмечаться в разной степени выраженные сексуальные дисфункции. Сексуальные побуждения сохраняются во всех случаях, и способы достижения сексуального удовлетворения могут быть согласованы с партнером.

Абель и Уилсон считают, что семейная терапия может быть эффективным компонентом стандартной стационарной терапии. Семья больного должна получить точную и своевременную информ. о травме и ее последствиях. Больному и членам его семьи следует тж помочь выразить свои чувства, связанные с несчастным случаем, травмой и отношением друг к другу, что способствует углублению взаимопонимания и повышению взаимной поддержки.

Больные К. испытывают особенно большие трудности приспособления к жизни вне больницы — в своем доме или при независимом проживании под наблюдением мед. персонала. При определенной сохранности функций верхних конечностей больные могут освоить ряд навыков, напр. управление моторизованной коляской и др. транспортными средствами, пользование телефоном и выполнение определенного ручного труда. Пользование клавиатурой или моторизованной коляской при более тяжелых поражениях может быть освоено с помощью специальных приспособлений, управляемых ртом и нижней челюстью.

Больные К. нуждаются в помощи при развитии всех возможных физ. навыков. Им нужно научиться действовать в повседневной обстановке, школьных занятиях, производственной подготовке и работе. Им тж нужно помочь преодолеть тревогу, заботы, страхи, потерю чувства собственной ценности и приобрести уверенность, необходимую для того, чтобы встретить новую жизнь.

См. также *Отношение к инвалидам, Реабилитация*

Т. М. Абель

Кибернетика (*cybernetics*)

К. занимается петлями рекурсивной обратной связи или текущими паттернами, к-рые связываются в систему. Она фокусируется на отношениях между элементами внутри системы. Т. о., кибернетические системы представляют собой паттерны орг-ции, которые сохраняют устойчивость благодаря процессам изменения.

К. и кибернетические системы имеют сходства и отличия от общих систем и их теории, рассматривающей организмы как системы в системах (называемые подсистемами, или «холонами») или как системы, включающие в себя другие системы (называемые надсистемами). Согласно общей теории систем, система является гештальтом, в котором целое больше суммы своих частей и которая поддерживает равновесное, гомеостатически устойчивое состояние. Кини (Keeney) называет общую теорию систем элементарной К. или К. более низкого уровня.

При использовании теоретической перспективы кибернетических систем необходимо осуществить эпистемологический сдвиг, изменив сам подход к пониманию причинности.

Эпистемологический сдвиг

Вопрос о причинах челов. поведения является одним из старейших философских вопросов. Использование понятий теории систем, К. и кибернетических систем требует изменения традиционного представления о причинности. В соответствии с линейным представлением А вызывает Б, или одно событие вызывает другое (например, как в концепции «стимул—реакция»). К. и теория систем, однако, опираются на круговое представление о причинности, выражающее идею взаимно подпитывающих паттернов поведения: А вызывает Б, а Б вызывает А. Кини, Кини и Росс называют круговую причинность (*circular causality*) элементарной К..

Ключевые понятия

Теория кибернетических систем состоит из нескольких динамических концепций, к которым относятся самоотнесение (самообращение), структуры обратной связи, гомеостаз и самоуправление.

Самоотнесение

Восприятие может рассматриваться с точки зрения отношений, т. е. самоотнесения

(*self-reference*) или помещения воспринимающего в наблюдение. Отношение между наблюдателем—субъектом восприятия и воспринимаемой реальностью можно анализировать на основе паттернов отношений, т. к. наблюдатель по определению всегда является частью контекста.

Структуры обратной связи

Любая живая или механическая система образована структурами, связывающими каждый элемент в системе. Эти структуры называют контурами (петлями, цепями) обратной связи, или рекурсивными коммуникативными структурами поведения. Существуют цепи положительной и отрицательной обратной связи. Цепи положительной обратной связи инициируют изменения путем наполнения системы новой информацией. Цепи отрицательной обратной связи являются структурами, которые помогают сохранять статус-кво системы, или ее тождественность. Баланс или равновесие могут восстанавливаться посредством калибровки цепей обратной связи. На высшем уровне кибернетической системы равновесие, или гомеостаз, постоянно поддерживаются благодаря комплементарным отношениям между структурами петель положительной и отрицательной обратной связи.

Гомеостаз: динамическое равновесие

Системы поддерживают постоянное текущее динамическое равновесие, называемое **гомеостазом**. Кини подчеркивал, что все живые системы поддерживают динамическое равновесие на своем высшем уровне, в противном случае они бы разрушались и погибали. Согласно представлениям, постулированным создателями теории систем, изменение приводит к состоянию неустойчивости, после чего организм снова возвращается к равновесию. Изменение осуществляется в замкнутой рекурсивной цепи поддержания устойчивости. Изменение и постоянство подобны двум сторонам одной монеты; они неотделимы друг от друга. Цепи отрицательной и положительной обратной связи также являются комплементарными.

Самоуправление

Кибернетическая система на высшем уровне наблюдения характеризуется самоуправлением и самообслуживанием. К тому же на этом высшем уровне она является закрытой системой. Самоуправление (*self-autonomy*) поддерживается через процессы морфостаза (*morphostasis*). Как ни парадоксально, структура системы сохраняется благодаря опорным (*calibrated*) схемам изменения и постоянства.

См. также *Каузальное мышление, Кодирование, Коннекционизм, Депрограммирование, Теория обмена, Свобода воли, Общие системы, Философия науки, Редукционизм, Теория систем*

М. Кэрич

Классификация запахов Цваардемакера (*Zwaardemaker odor system*)

Науке известны многочисленные попытки создать единую систему классиф. запахов, охватывающую все их разнообразие. Одна из первых таких систем была разраб. в XVIII в. шведским ботаником-систематиком Карлом Линнеем как вспомогательное средство для классиф. растений; она включала семь категорий запахов. Но самая известная, вероятно, система была придумана голландским отоларингологом Хендриком Цваардемакером, к-рый представил переработанную и расширенную им схему Линнея в своей классической монографии «Физиология запаха», опубликованной в 1895 г. Система Цваардемакера отличалась от линнеевской: добавились 2 новых класса запахов и подразделение каждого класса на подклассы; она оставалась общепринятой даже в XX в. В этой широко применяемой системе запахи сгруппированы в 9 классов: 1) эфирные (напр., фруктовые и винные запахи); 2) ароматические (пряности, камфара); 3) бальзамические (цветочные запахи; ваниль); 4) амбромускусные (мускус, сандаловое дерево); 5) чесночные (чеснок, хлор); 6) пригорелые (жареный кофе, креозот); 7) псиные или каприловые (сыр, протухший жир); 8) отталкивающие (клопы, белладонна); 9) тошнотворные (фекалии, трупный запах).

Среди др. классиф. запахов наибольшей известностью пользуются три системы. Призма запахов Хеннинга определяет шесть осн. запахов: ароматные, эфирные, пряные, смолистые, жженые и гнилостные — по одному в каждой вершине треугольной призмы. Система Крокера — Хендерсона включает только четыре осн. запаха: ароматный, кислый, горелый и

каприловый (или козлиный). В стереохимической модели Эймура 7 обонятельных качеств считаются осн.: камфарный, эфирный, цветочный, мускусный, перечной мяты, едкий и гнилостный. Нужно отметить, что ни одна классиф. запахов не получила всеобщего признания гл. обр. из-за существенного привнесения субъективных и ассоциативных элементов.

См. также *Химическая стимуляция мозга, Голод, Формирование впечатления, Сенсомоторные процессы, Стимуляторы*

Г. Райх

Классическое обусловливание (*classical conditioning*)

К. о. называют тж обусловленной реакцией, обусловленным рефлексом, условной реакцией и условным рефлексом. И. П. Павлов был первым, кто широко исследовал его особенности. Огромная работа, проведенная в лаборатории Павлова, показала, что обусловливание характеризуется мн. неожиданными свойствами, к-рые привели к разраб. общей теории условных рефлексов и в конечном итоге — к применению принципов обусловливания для объяснения поведения в целом.

Обусловливание как форма научения представляет собой сочетание пары раздражителей, каждый из к-рых первонач. вызывает различные реакции. Как правило, реакция на один из них связана лишь с привлечением к нему нек-рого внимания (получившая специальное назв. ориентировочной реакции). Такой раздражитель называют условным (УРЗ). Реакция на др., безусловный раздражитель (БРЗ) — это реакция, к-рая измеряется непосредственно (а иногда опосредованно) и наз. безусловной реакцией (БР). БРЗ вызывает эту реакцию постоянно и практически не обнаруживает привыкания; его появление определяется экспериментатором, а не действиями подопытного животного или испытуемого. Наиболее часто используемые БРЗ включают пищу, вызывающую слюноотделение; удар электрическим током, к-рый вызывает защитную или эмоциональную реакцию; направляемую в глаз струю воздуха, вызывающую мигательный рефлекс. Обусловливание возникает, когда др. — УРЗ — приобретает способность вызывать реакцию, подобную той, к-рая вызывается БРЗ. Такая реакция называется условной (УР). Др. словами, первоначальная реакция на УРЗ изменилась, и произошло научение.

Временные отношения УРЗ и БРЗ

Важной переменной при выработке условных реакций является очередность следования сочетаемых раздражителей — потенциального УРЗ и БРЗ. УРЗ предшествует БРЗ в ситуации прямого обусловливания; воздействие УРЗ и БРЗ совпадает по времени в ситуации одновременного обусловливания; УРЗ следует за БРЗ в ситуации обратного обусловливания. Осн. масса данных свидетельствует о том, что в ситуациях одновременного или обратного обусловливания не происходит обусловливания в собственном смысле слова. Иногда эксперименты представляют нек-рые минимальные данные, указывающие на существование одновременного или обратного обусловливания, однако такие реакции не могут в действительности представлять собой обусловленную реакцию в обычном значении этого термина. Прямое обусловливание, очевидно, происходит, но не как простая связь между УРЗ и БРЗ, подаваемых в разные моменты времени. Рисунок 1 иллюстрирует эту связь, представляющую собой обобщенные рез-ты многочисленных экспериментов, в к-рых использовались различные реакции, вырабатываемые у представителей разных биолог. видов. Обусловливания не происходит до тех пор, пока временной интервал между воздействием БРЗ и следующим за ним УРЗ не достигнет примерно 0,15 с, после чего эффективность обусловливания довольно резко нарастает, достигая своего максимального значения при временном интервале около 0,5 с, а затем начинает постепенно снижаться. Хотя данные экспериментов неск. различаются в оценках этого интервала, кривой, подобной приведенной на рис. 1 с максимумом в интервале 0,5 с или неск. меньше, достаточно для того, чтобы сделать следующий вывод: она отражает общие и принципиальные характеристики обусловливания, к-рые должны учитываться при любой теорет. интерпретации обусловленной реакции.

Рис. 1. Соотношение между временем подачи УРЗ и БРЗ

При прямом обусловливании УРЗ может продолжать свое действие до момента подачи БРЗ, после чего оно прекращается. Это наз. задержанным обусловливанием. При следовом обусловливании действие УРЗ, происходящее на протяжении короткого времени, прекращается и возобновляется спустя нек-рое время после введения БРЗ. Обусловливание возникает в этом случае даже несмотря на то, что УРЗ физически не присутствовал при появлении БРЗ.

В качестве УРЗ может служить любой раздражитель, к-рому можно обеспечить надлежащий контроль. Наиболее часто с этой целью используются световые и звуковые раздражители.

Спектр возможных УР столь же широк, как и спектр возможных УРЗ, и для формирования различных УР успешно использовались разнообразные БРЗ.

Обусловливание может происходить, даже несмотря на отсутствие к.-л. реакции на БРЗ в процессе сочетания раздражителей. Препараты, содержащие яд кураре, парализующий мышечную деятельность, к-рые вводились в ходе процедуры обусловливания, после восстановления организма от его действия не влияли на последующую способность воспроизводить сформированные УР.

Что обусловливается?

В лабораторных условиях УРЗ — это один специфический раздражитель, а БРЗ — др. специфический раздражитель, вызывающий определенную реакцию. Однако, как это ни странно, рез-т обусловливания — как со стороны раздражителя, так и со стороны реакции — оказывается широким и общим по своему характеру, сохраняя, разумеется, специфичность. Со стороны раздражителя это выражается в понятии генерализации раздражителя. Если в качестве УРЗ для выработки УР использовать звук средней громкости, последующие проверки покажут, что выработанная реакция будет возникать как на более громкие, так и на менее громкие по сравнению с оригинальным звуки и что сила реакции будет снижаться по мере все большего и большего отклонения громкости звука от ее исходной величины. Этот принцип сохраняет свою истинность и в отношении др. сенсорных областей, а тж речи. Что вырабатывается в ответ на раздражитель — так это способность реагировать на целый класс раздражителей, даже если опыт конкретной ситуации ограничен единственным представителем этого класса.

Термин «генерализация реакции» относится к сходному процессу в отношении самой обусловливаемой реакции. Здесь будет достаточно двух примеров. В первом стоящая овца обучается поднимать левую заднюю ногу в ответ на такой БРЗ, как удар электрическим током; когда эту ногу фиксируют в неподвижном положении, в ответ на УРЗ перед очередным включением БРЗ животное пытается поднять правую ногу. Во втором испытуемый — чел., удерживающий согнутые пальцы на электроде (рука ладонью вниз), учится разгибать и отдергивать пальцы на сигнал зуммера; когда после этого руку переворачивают ладонью вверх, испытуемый реагирует на УРЗ реакцией сгибания пальцев, обеспечивающего прежнее направление движения — вверх. Эти примеры говорят о том, что в конечном итоге в процессе обусловливания всегда вырабатывается больше чем одно специфическое мускульное движение. Можно предположить, что продукт обусловливания представляет собой некую схем., на основе к-рой могут генерироваться специфические реакции, функционально

отвечающие требованиям текущей ситуации.

УР не является простой копией БР — следствием простой подстановки одного раздражителя вместо др. с последующим воспроизведением той же самой реакции. Этот факт демонстрируется характером формируемой реакции при прямом обусловливании с различными временными интервалами между предъявлением УРЗ и БРЗ.

Угашение

Если сначала на основе сочетания условного и безусловного раздражителей выработать УР, а впоследствии предъявлять только один УРЗ, реагирование на него будет уменьшаться до тех пор, пока (после достаточного количества таких предъявлений) УР на УРЗ перестанет возникать совсем. Эта операция называется экспериментальным угашением, или просто угашением.

Скорость угашения реакции определяется различными факторами, такими как объем обучения или число подкреплявшихся попыток и сила БРЗ. Эти факторы являются очевидными. Однако существует др., не столь очевидный, но мощный фактор угашения, наз. частичным подкреплением. Если в процессе обусловливания подкрепление осуществляется не после каждой попытки, а случайно перемежается с неподкрепляемыми предъявлениями УРЗ, выработанная т. о. УР потребует для своего угашения большего числа неподкрепляемых попыток в сравнении с процессом обусловливания, при к-ром подкреплялись бы все попытки. Скорость угашения будет зависеть от соотношения количества подкрепляемых и неподкрепляемых попыток в процессе научения; до определенной границы сопротивление угашению будет возрастать по мере увеличения пропорции неподкрепляемых попыток. Та же самая особенность обнаруживается во мн. др. типах научения; эффект частичного подкрепления является фундаментальной характеристикой поведения в целом, отражающей непостоянство подкрепления со стороны окружающего нас мира.

Если реакция угасла и после этого прошел продолжительный период времени, в ходе к-рого не происходило сочетания УРЗ с БРЗ, УР появится снова. Этот очень распространенный и устойчивый эффект получил название спонтанного восстановления. Термин «спонтанное восстановление», конечно, не объясняет, а лишь описывает тот факт, что некая угасшая реакция возобновится по прошествии времени, несмотря на отсутствие последующего научения.

Дифференцировка

Принцип генерализации раздражителя говорит о том, что даже если в процессе обусловливания использовать к.-л. один специфический УРЗ, в рез-те выработается реакция на целый ряд раздражителей, принадлежащих к одному и тому же психол. измерению. Выработка дифференцировки между одним раздражителем, называемым положительным, и любым др. раздражителем, отрицательным, может достигаться путем продолжающегося подкрепления исходного раздражителя наряду с частым предъявлением др. без сочетания с БРЗ, что приводит к угашению на него реакции. После того как реакция на этот раздражитель угасла, можно предъявлять др. раздражитель с промежуточным значением между ним и положительным раздражителем, но ближе к прежнему отрицательному раздражителю. В отношении него первонач. будет обнаруживаться определенная реакция, однако при полном отсутствии подкрепления она тж угаснет. Путем последовательного продвижения все ближе и ближе к значению оригинального подкрепляемого раздражителя может достигаться все более и более тонкая дифференцировка. В нек-рых случаях, однако, эта дифференцировка может не только нарушиться, по и привести к развитию у подопытного животного экспериментального невроза.

Расширение сферы обусловливания

В приведенных примерах обусловливания БРЗ всегда был связан с соотв. врожденной БР. УРЗ, благодаря сочетанию с БРЗ, приобретает способность вызывать реакцию этого общего типа. Логическим продолжением принципов обусловливания является исслед. возможности использования УРЗ в качестве БРЗ для выработки новой УР. Эта процедура, назв. выработкой условных рефлексов высших порядков, была впервые разраб. в лаборатории Павлова и получила свое дальнейшее развитие в работах др. исследователей. Процесс в целом оказался успешным. Были продемонстрированы даже возможности распространения принципов обусловливания за пределами этого первого шага, где второй или новый УРЗ использовался для выработки третьей УР. Это означает, что обусловливание не

ограничивается использованием врожденных БРЗ.

Сенсорное предобусловливание служит дальнейшим распространением принципов обусловливания. В этой ситуации два раздражителя, каждый из к-рых по отдельности не предсказывает появления БРЗ, — напр. свет и звук — сначала сочетаются между собой; затем один из них используется в качестве УРЗ для выработки реакции, такой как отдергивание ноги на удар электрическим током (БРЗ). После того как связь оказывается сформированной, реакция отдергивания ноги будет вызываться др. из двух сочетавшихся в ходе предварительного обусловливания раздражителей. Рез-ты такого рода исслед. свидетельствуют о том, что принципы или правила этого процесса оказываются теми же, что и у обычного обусловливания. Как и в случае выработки условных рефлексов высших порядков, сенсорное предобусловливание знач. расширяет возможности обусловливания в качестве детерминанты поведения.

Одно из эмпирических свойств выработанной в лабораторных условиях УР состоит в том, что, будучи однажды сформированной, она — в отличие от мн. др. приобретенных навыков — обладает довольно высокой устойчивостью к процессу забывания. Представляется вероятным, что столь высокая сопротивляемость забыванию является искусственным следствием самих эксперим. программ.

Клиническое применение обусловливания

Поскольку сущность обусловливания заключается в изменении характера реагирования на нек-рое стимульное событие, его ценность как терапевтического инструмента для устранения нежелательных реакций была осознана очень рано. Мэри Кавер Джоунз смогла устранить детскую реакцию страха на белого кролика посредством того, что она назвала процессом контробусловливания. Вызывающее страх животное помещалось в комнате на нек-ром расстоянии от сидящего ребенка, к-рому в это время предлагали вкусную пищу, служившую в качестве вызывающего положительную реакцию БРЗ. Процедура получила назв. контробусловливания в отличие от простого угашения, поскольку этот БРЗ вызывает реакцию, противоположную реакции страха.

Модификация этого метода, получившая назв. процедуры систематической десенсибилизации, подразумевает постепенное введение вызывающего страх стимула без БРЗ. С теорет. т. зр. это является простым угашением.

Влияние классического обусловливания на психологическую теорию

Неизбежным последствием употребления УРЗ стал сдвиг в объяснении причин поведения от инстинктов к факторам среды. Урок, полученный в лабораторных экспериментах по обусловливанию, по-видимому, состоял в том, что реакцию на любой раздражитель можно подвергнуть модификации, а старую заменить новой посредством соотв. сочетания УРЗ и БРЗ. Уотсон использовал это понятие для атаки на доминировавший в то время подход к объяснению большей части поведения с позиции теории инстинктов.

Павлов был физиологом, а не психологом, и его интерпретация процесса обусловливания использовала полученное поведение как отображение нервных процессов, протекающих в коре головного мозга. В своей трактовке этих «психич. рефлексов» его теория имела параллели с теорией русского физиолога XIX в. И. М. Сеченова о физ. или телесных рефлексах. Обусловленное поведение представлялось функцией двух противоположных процессов — возбуждения и торможения — с возбуждением, возникавшим гл. обр. вследствие сочетания УРЗ с БРЗ, и торможением, возникавшим вследствие предъявления одного только УРЗ, а величина УР определялась суммацией этих двух независимых нервных процессов. Эти понятия с тех пор закрепились и постоянно возникают в той или иной форме в совр. теорет. психологии. Понятия возбуждения и торможения лежат в основе разраб. в 1943 г. Кларком Л. Халлом влиятельной теории поведения, к-рая породила огромное количество исслед.

Ассоциация, действие и условная реакция

УР вызывает к себе большой интерес в связи с тем, что ответная реакция на второй раздражитель чрезвычайно сходна с реакцией на первый раздражитель. Это означает, что в процессе обусловливания субъект приобретает не только ассоц., но тж и способ действия. В связи с этим вспоминается различие между научением и его реализацией в форме действия, к-рое проводил Э. Ч. Толмен. Как он указывал, крыса может знать правильный путь в лабиринте, но она не будет реализовывать и демонстрировать свое знание до тех пор, пока она не голодна и в конце лабиринта не находится пища. Др. словами, для того чтобы вызвать

исполнение, к-рое обнаруживает знание, во мн. ситуациях оказывается необходим независимый побудительный стимул. Простого нахождения в лабиринте недостаточно, чтобы вызвать реакцию безошибочного прохождения его участков. В случае обусловливания, однако, УРЗ вызывает и знание и действие. В УРЗ содержится не только информ., но и команда реагировать открытым и соотв. образом. Этот факт отличает обусловливание от простого ассоциативного научения, к-рое требует определенного дополнительного воздействия или воздействий для демонстрации рез-тов научения.

Обусловливание как адаптивный и функциональный процесс

Павлов говорил о потенциальной приспособительной ценности УР, и мн. ее свойства могут интерпретироваться в этом контексте. Это механизм, к-рый позволяет организму подготовиться к предстоящему событию посредством соотв. антиципаторной реакции. В этом свете м. б. поняты неудачи в рез-тах обратного и одновременного обусловливания, поскольку ни в одном из этих случаев УРЗ не предсказывает появление БРЗ и тем самым не позволяет предпринять нек-рые упреждающие его появление действия.

Однако такому общему прогностическому объяснению противоречит тот факт, что обусловливания не возникает при очень коротких интервалах (до 0,15 с между предъявлениями УРЗ и БРЗ). С т. зр. логики предсказание БРЗ при этом все еще остается возможным, поэтому интерпретация на основе одного только предсказания требует нек-рой коррекции. Это затруднение можно разрешить введением допущения, что организму необходимо какое-то дополнительное время на запуск механизма реакции до появления БРЗ.

Если принять т. зр., что очевидная универсальность обусловливания в отношении различных видов и различных реакций развилась из-за его функциональной ценности как адаптивного механизма, тогда отсутствие обусловливания при коротких интервалах времени между раздражителями требует введения дополнительного условия, касающегося этой прогностической интерпретации. Одного лишь предсказания БРЗ оказывается недостаточно, поэтому должно быть в наличии (с определенной степенью постоянства) дополнительное время для активации той программы, к-рая позволяет развернуть адаптивную реакцию до появления БРЗ. Рассматриваемая в таком свете, УР выглядит как тонко настраиваемый и «интеллектуальный» процесс, как компонент поведения целостного организма.

См. также *Обратное обусловливание, Кривые научения, Оперантное обусловливание*

Д. Викенс

Классная динамика (*classroom dynamics*)

К. д. охватывает широкую область групповых процессов и взаимодействий «учитель—ученик», влияющих на характер и степень научения учеников. Специфические компоненты динамики включают такие факторы, как способы коммуникации учеников друг с другом, их взаимные ожидания, степень взаимной привлекательности и уважения друг к другу и принципы объединения в группы. Эти компоненты влияют на такие рез-ты научения, как учебные достижения, аттитюды, Я-концепция и формирование соц. перспективы.

Коммуникация

Характер коммуникации в классе — наиболее важный и ключевой аспект К. д. Коммуникация состоит в обмене сообщениями между людьми. Сообщения могут быть вербальными или невербальными, и в условиях классной среды характер сообщений становится типовым и укладывается в самосохраняющиеся паттерны. Эти паттерны интеракции можно классифицировать различными способами. Дэвид и Роджер Джонсоны в книге «Учение вместе и поодиночке: сотрудничество, соперничество и обособление» (*Learning together and alone: Cooperation, competition, and individualization*) для описания различных типов паттернов интеракции используют термин «целевая структура» (*goal structure*). Кооперативная целевая структура имеет место в ситуации, когда ученики сознают зависимость достижения своих собственных целей от того, насколько успешно достигают своих целей др. ученики. Кооперативные целевые структуры приводят к наиболее точной коммуникации между учениками, конструктивному разрешению конфликтов, снижению боязни неудачи, доверию, принятию, поддержке и эмоциональной вовлеченности в процесс учения. Конкурентные целевые структуры имеют место в ситуации, когда учащиеся соперничают друг с другом за достижение целей. Соперничество способствует расчетливому и осмотрительному

взаимодействию и вводящим в заблуждение и скрывающим в себе угрозу коммуникациям. Индивидуалистические целевые структуры организуются разделением уч-ся, устранением взаимодействия и поощрением автономной учебной деятельности. В индивидуалистических условиях учащиеся работают сами по себе, без к.-л. взаимодействия друг с другом. В идеальном классе используются все три целевые структуры.

Вербальные сообщения в соц. взаимодействии сопровождаются невербальными сообщениями, передаваемыми посредством выражений лица, жестов и позы тела. Невербальные сообщения часто не согласуются с вербальным содержанием, особенно в тех ситуациях, когда человек пытается скрыть свои чувства. Невербальные сообщения непрерывно функционируют в классе. Сверстники подражают невербальным жестам влиятельных учеников.

На коммуникацию в классе влияет физ. среда, в особенности пространственное расположение уч-ся (*seating arrangements*). Круговой тип расположения учеников способствует их наибольшему участию в работе класса, причем уч-ся, находящиеся непосредственно в поле зрения учителя, участвуют в работе в большей степени, чем уч-ся, находящиеся по обе стороны от него. При пространственном расположении в линии или ряды у находящихся на периферии уч-ся возникает тенденция принимать меньшее участие в работе класса в сравнении с уч-ся, находящимися в середине или впереди, что приводит к недостатку вовлечения и удовлетворенности. Пространственное расположение на основе разделения по способностям также влияет на коммуникацию: если все очень хорошо читающие ученики сидят за одной партой, хорошо читающие за др., несколько хуже их за третьей и т. д., снижается возможность контактов между уч-ся с высокими и низкими уровнями достижений. Это может приводить к возникновению статусных различий между учениками и препятствовать доверительной, открытой и честной коммуникации.

Ожидания

В сотнях исслед. проверялась идея, что ожидания учителей влияют на их отношение к ученикам и обращение с ними и что различное отношение и обращение, в свою очередь, сказывается на их учебе. Ожидания влияют на то, как мы себя ведем, как интерпретируем чужое поведение и как представляем себе характер реагирования на нас других людей. Когда учитель входит в класс, он сталкивается с чрезвычайно сложной и динамичной средой. Филип Джексон в своей классической книге «Жизнь в классе» (*Life in classrooms*) показал, что один учитель может включаться в более чем 1000 межличностных обменов с учениками и должен постоянно реагировать на их требования. Все это происходит в бурном и лихорадочном темпе, практически не предоставляющим времени на обдумывание своих действий. Это приводит к тому, что учителя вынуждены избирательно уделять внимание и интерпретировать события, поскольку они оказываются не в состоянии уследить за всеми сторонами жизни класса. Учителя часто вырабатывают ожидания, поскольку эти ожидания помогают им в интерпретации и избирательном внимании. Учителя формируют ожидания в отношении информ., получаемой из тестовых оценок, выполнения заданий сиблингами, текущего поведения ученика, его пола, соц. класса, замечаний учителей и др. источников. Эти ожидания впоследствии выражаются в форме разного отношения к различным ученикам, в зависимости от ожидания. Дифференцированный подход учителя проявляется во мн. областях: пространственном размещении уч-ся в классе (напр., объединение в группу уч-ся, в отношении которых существуют низкие ожидания); количестве времени, которое учитель отводит на ответ уч-ся; уделяемом внимании; степени похвалы, критических замечаний и предоставляемой обратной связи; типе задаваемых вопросов и требованиях, предъявляемых к уч-ся.

Аттракция

Степень взаимной привлекательности и уважения уч-ся друг к другу влияет на их уровень успешности в обучении. Ученики, которые принимаются своими сверстниками и нравятся им, в свою очередь лучше чувствуют себя в классе и в большей степени включены в его жизнь в сравнении с учениками, которые отвергаются своими одноклассниками.

В основе возникновения большинства дружеских связей лежат факторы пространственной близости и физ. привлекательности. Ученики, сидящие за одной нартой, становятся друзьями, точно так же как становятся друзьями ученики, замечающие друг у друга привлекательные физ. черты. Между этими учениками устанавливается коммуникация, и, по мере обнаружения общих ценностей и интересов, их взаимоотношения все больше

укрепляются. Согласно представлениям Ричарда и Патриции Шмук, изложенным в работе «Групповые процессы в классе» (*Group processes in classroom*), развитие межличностной аттракции предполагает последовательное действие «фильтрующих факторов» (*filtering factors*), начиная с близкого соседства, физ. привлекательности и соц. статуса как первичных факторов, за которыми следуют статус признания (*granting status*) и доверие, обнаружение общих ценностей и аттитюдов и улучшение самооценки на основе предоставления и получения положительных реакций.

Учителя, которые а) общаются с самыми разными уч-ся, б) спрашивают всех уч-ся, в) вознаграждают индивидуальное поведение, но делают взыскания всей группе, г) укрепляют статус и чувство безопасности уч-ся путем похвалы перед их одноклассниками, д) не унижают или не приводят в замешательство уч-ся перед лицом их товарищей и е) формируют малые группы, с тем чтобы каждый уч-ся имел возможность поработать с каждым из др. уч-ся, оказываются, в целом, более эффективными в создании положительной атмосферы, способствующей удовлетворению важных психол. потребностей.

Разбиение на группы

Уч-ся разбивают на группы различными способами: по возрасту — в 1-й, 2-й, 3-й классы и т. д.; по способностям (например, ученики с высокими, средними и низкими достижениями); по полу; по интересам; в зависимости от того, добираются ли они до дома пешком или на автобусе; по программе обучения (например, для подготовки к поступлению в колледж или в профессиональное училище) и на основе множества др. критериев. Эти способы разбиения на группы влияют на характер осуществляющихся взаимодействий и, в конечном итоге, на сам учебный процесс.

Разбиение на группы и обучение детей в раздельных классах на основе их способностей позволяет снижать разброс по уровню способностей среди уч-ся в пределах одного и того же класса. Такой тип разбиения на группы получил название «однородного» (*homogenous*), т. к. он подразумевает объединение уч-ся со сходными способностями. Распределение уч-ся по классам случайным образом приводит к возникновению значительного разброса по уровням способностей в каждом классе. Исслед. продемонстрировали, что однородные группы уч-ся не достигают больших успехов в сравнении с разнородными группами. В действительности, из-за ухудшения качества обучения, которое может последовать за объединением учеников с низким уровнем способностей в один класс, последние достигают больших успехов в неоднородных классах, потому что здесь они могут взаимодействовать с учениками с высоким уровнем способностей, к-рые служат для них лучшей моделью в отношении приобретения умений, аттитюдов и ожиданий, и потому что здесь они получают более качественное обучение.

См. также *Учебные потоки* (*разбиение учеников на группы по академическим способностям*), *Успеваемость и учебные потоки*

Дж. Мак-Миллан

Кластерный анализ (*cluster analysis*)

К. а. — это общий термин для целого ряда методов, используемых для группировки объектов, событий или индивидов в классы (кластеры) на основе сходства их характерных признаков. Несмотря на отсутствие единого определения кластера, во всех его определениях особо подчеркиваются такие условия, как сходство, однородность и близость. Если воспользоваться специальной терминологией, то кластеры можно определить как однородные подгруппы, формируемые методом, к-рый минимизирует дисперсию внутри групп (кластеров) и максимизирует дисперсию между группами.

Методики кластеризации используются для установления сходных подгрупп объектов или индивидов и для построения таксономии. Т. о., они помогают исследователю в описании структуры совокупности объектов и отношений между ними, а тж в формулировании законов и утверждений относительно классов объектов.

Все методы К. а. состоят из четырех осн. шагов: а) выбор мер и произведение измерений характерных признаков объектов или индивидов, подлежащих классиф.; б) задание меры сходства; в) формулирование правил и определение порядка формирования кластеров; г) применение этих правил к данным для формирования кластеров. Т. к. каждый шаг

предполагает выбор из множества возможных процедур, был разраб. широкий спектр методик кластеризации.

На первом шаге принимается решение о том, какие характерные признаки или свойства будут использоваться в качестве основы классиф. Конечно, это решение будет зависеть от проблемы исслед. и природы классифицируемых объектов. Хотя обычно все признаки имеют одинаковые веса, не исключается возможность выбора процедуры приписывания различных весов.

Принимаемое на втором шаге решение связано с выбором подходящей меры сходства. Это м. б. число общих признаков, корреляция между признаками, метрика (пространства классиф.) или к.-л. др. мера.

На третьем шаге выбирается сам метод классиф. Агломеративные методы начинают с анализа отдельных объектов или индивидов и объединяют их в группы; методы расслоения начинают с анализа полной группы и делят ее на подгруппы. Классиф. по одному признаку приводят к классам, все элементы к-рых имеют по крайней мере один общий отличительный признак; классиф., осн. на сравнении неск. признаков, приводят к группам, к-рые обладают рядом общих свойств, но не обязательно обладают к.-л. одним общим отличительным признаком.

Принимаемое на четвертом шаге решение касается момента остановки процедуры классиф. или, проще говоря, определения количества сформированных групп. Это может определяться как внутренними критериями (напр., естественным разбиением полной группы на подгруппы), так и внешними критериями (т. е. тем, какая схем. классиф. приводит к наиболее полезным закономерностям). Наконец, необходимо решить, будет ли использоваться иерархическая или неиерархическая схем. классиф. При выборе иерархической схем. сформированные группы будут находиться на различных уровнях обобщенности (как в биолог. таксономиях); в случае выбора неиерархической схемы получаются группы одного уровня обобщенности (как при использовании *Q*-техники факторного анализа). Рез-ты этих решений будут определять подходящий метод К. а. и характер сформированных кластеров.

См. также *Критериальные меры, Методы эмпирического исследования, Измерение, Статистика в психологии*

Ф. Г. Браун

Клиентоцентрированная терапия (*client-centered therapy*)

К. т. — один из важнейших подходов в консультировании и психотер. Принципы К. т. были сформулированы Карлом Роджерсом в 1940 г., гл. обр. на основе опыта его работы в 1930-е гг. в качестве директора детского психокоррекционного центра в Рочестере (штат Нью-Йорк).

Центральная гипотеза. Этот метод помощи людям основан на убеждении в том, что, при условии оптимального психол. климата, каждый чел. располагает огромными внутренними ресурсами для понимания себя, изменения своих представлений о себе и о др., а тж для выработки собственной линии поведения.

Условия, стимулирующие рост. В 1957 г. Роджерс опубликовал статью *The necessary and sufficient conditions of therapeutic personality chang* («Необходимые и достаточные условия для терапевтического изменения личности»). Три из этих условий относятся к аттитюдам терапевта или предлагаемым терапевтом условиям: а) искренность, близость к реальности, или конгруэнтность; б) принятие клиента, забота о нем, высокая положительная оценка или безусловно положительное отношение; в) эмпатическое понимание. Др. условиями являются: а) психол. контакт между клиентом и терапевтом; б) клиент должен быть уязвимым, тревожным, т. е. находиться в состоянии инконгруэнтности; в) клиент должен воспринимать или «регистрировать» эти предлагаемые терапевтом условия. Аттитюды терапевта определяются следующим образом.

Конгруэнтность. Считается самым главным из всех условий. Терапевт осознает свои внутренние, интуитивные чувства и свободно выражает их клиенту. У него есть желание быть прозрачным в отношениях. Терапевт старается создать равноправные межличностные отношения, а не занимать профессиональную позицию, вынуждающую его скрывать или

маскировать личные чувства.

Безусловно положительное отношение. Терапевт положительно оценивает уникальную индивидуальность клиента. Он хочет узнать, понять и принять все мысли и чувства клиента, его поведение, вне зависимости от своего согласия с этим. Забота терапевта о клиенте не требует чего-то взамен, он в равной мере уважает как проявляемые клиентом по отношению к нему растерянность, враждебность, подавленность, так и ясность понимания, любовь и оптимизм.

Эмпатическое понимание. Терапевт выслушивает то, что клиент пытается сообщить, в особенности на уровне эмоций, и делится с ним своим пониманием этого. Такая обратная связь происходит как на вербальном, так и на невербальном уровнях. Основой является положительное отношение терапевта к картине мира в восприятии клиента, а тж его интерес к тому, чтобы сопровождать клиента в его исслед. этого мира, и готовность принять участие в этом исслед.

Изменения клиента. Гипотеза К. т. состоит в том, что, если аттитюды терапевта воспринимаются клиентом, последний будет меняться в предсказуемых отношениях. Большинство из них входят в рамки двух осн. конструктов теории личности — Я и текущий опыт или переживание, тесно взаимосвязанных между собой. Хотя происходящие в процессе К. т. изменения подтверждены данными эмпирических исслед. и иной литературы, они относятся в значительной степени к людям, извлекающим пользу из мн. др. психотерапевтических подходов. Два самых главных рез-та успешной К. т. — повысившийся уровень самооценки и большая открытость опыту. Сопутствующие изменения включают: а) смягчение представлений клиента о своем идеальном Я, способствующее повышению конгруэнтности между Я и идеалом; б) улучшение понимания себя; в) перемещение от внешнего к внутреннему локусу самооценки; г) повышение уверенности в себе; д) улучшившееся принятие окружающих и более положительные и непринужденные отношения с ними; е) ослабление защитных тенденций, скрытности, чувства вины и опасности; ж) повышение способности испытывать и выражать сиюминутные эмоции; з) раскрытие и развитие того, что признается частью себя; и) принятие большего многообразия опыта, к-рый м. б. как положительным, так и отрицательным; к) повышение доверия к тому, что кажется правильным для данного чел.; л) большая готовность «быть в движении», отказаться от твердых целей и ожиданий, сознавать возможность существования более чем одной реальности; м) возросшая чувствительность и реализация интуитивных и выходящих за пределы сознательного Я способностей; н) повышение сознания своей способности влиять на окружающих и представлять собой силу в мире.

Значение для теории личности и научных исслед. Помимо революционной идеи о том, что терапия может успешно осуществляться без директивного руководства клиентом и интерпретаций, Роджерс, сформулировав очень ясное определение нового недирективного, или клиентоцентрированного, подхода и опубликовав полные дословные протоколы сеансов терапии, открыл запертые до того двери в кабинеты психотерапевтов, дав тем самым мощный стимул к эмпирическим исслед. Он считал, что психотер. доступна объективному изучению, и вместе со своими учениками и сотрудниками разраб. инструментарий для его проведения.

В ун-те штата Огайо в начале 1940-х гг. Бернард Дж. Ковнер совместно с Роджерсом разраб. систему аппаратурной аудиозаписи, продемонстрировав неполноту традиционного метода письменной фиксации содержания психотерапевтического сеанса, а Э. Х. Портер и У. Ю. Снайдер впервые разраб. системы категоризации высказываний клиента и ответов психотерапевта. Виктор Рэйми измерял динамику отношения клиента к самому себе в ходе терапии в целом ряде др. проектов. В Чикагском ун-те в 1946 г. были полностью записаны 10 случаев терапии, и дословные протоколы были подвергнуты исчерпывающему анализу. За проектом «параллельного изучения» последовал др., более масштабный и усложненный, рез-ты к-рого были опубликованы в книге под редакцией Роджерса и Даймонда в 1954 г. Целью этого проекта было, прежде всего, измерение Я-концепции, идеального Я и отношений между ними до, во время и после терапии.

В Висконсинском ун-те в 1957 г. Роджерс, Юджин Гендлин и др. провели проверку клиентоцентрированной гипотезы во всестороннем исслед. стационарных больных шизофренией. Исследовательская и практ. работа в штате Огайо и ун-тах Чикаго и Висконсина сопровождалась непрерывным процессом дальнейшего развития теории.

После переезда Роджерса в Калифорнию философия К. т. подверглась такому широкому разветвлению, что вместо термина «К. т.» все больше стали использоваться термины «личностно-центрированный подход» и «образ бытия». Книги и учебные фильмы, выпущенные Роджерсом и его сотрудниками после его переезда в Калифорнию, определяют размах его «спокойной революции». Отличительными чертами этой революции были его лидерство в движении групп встреч, способствующие гуманизации всей системы образования; интеграция опытного и когнитивного научения, изучение проблем взаимоотношений между расовыми, религиозными и политическими группами в США, Северной Ирландии, Польше и Южной Африке; помощь в адапт. ок. 1000 общинам эмигрантов из 22 стран и описание растущей личностной силы конкретных людей в контексте психотер., брака, образования, пром-сти и национальных правительств.

См. также *Когнитивные терапии, Эффективные компоненты психотерапии, Эффективность психотерапии, Основы личностно-центрированного подхода, Психотерапия, Рефлективное слушание*

Н. Дж. Раскин

Климат и личность (*climate and personality*)

Рассуждения о погоде и ее влиянии на чел. были очень популярны во все времена начиная с античности. Еще Гиппократ и Аристотель выдвинули предположение о существовании связи между принадлежностью чел. к определенному типу и окружением, в к-ром он живет. Эти античные ученые, как и их позднейшие последователи, полагали, что климат оказывает «детерминистическое» влияние на чел. и его деятельность. Сторонники «климатического детерминизма» утверждают, что различные аспекты погоды оказывают влияние на физиолог., психол. и соц. реакции людей. В разное время эти авторы доказывали, что практически все стороны соц., психол. и физиолог. состояния чел. могут подвергаться влиянию различных аспектов погоды. С одной стороны, погодные условия могут влиять на чел. напрямую, через изменение его физиолог. состояния. В свою очередь, это вызывает изменения эмоционального статуса и поведения. С другой стороны, влияние погоды на личность может быть опосредовано др. факторами. Косвенное воздействие могут оказывать такие факторы, как снижение производительности труда вследствие изменений погоды; отсутствие занятости и уменьшение доходов; невозможность путешествий; изменение способов свободного времяпрепровождения; стресс, вызванный неблагоприятными погодными условиями; изменения пищевого рациона и набора выращиваемых сельскохозяйственных продуктов; изменение степени «открытости» архитектурных сооружений; реорганизация работы и отдыха в соответствии с условиями среды и распределение людей на определенной географической территории, ограничивающее доступное генетическое разнообразие.

К взаимодействующим с организмом климатическим факторам чаще всего причисляют температуру, влажность, солнечную радиацию, ветер, атмосферное давление, ионный баланс, загрязнение среды, количество и тип осадков, прозрачность атмосферы (облачность) и электромагнитные колебания. Проведение эмпирических исслед. в данной области затрудняется тем, что взаимодействие вышеперечисленных факторов друг с другом может создавать дополнительные эффекты.

Достаточно давно известно, что погодные условия оказывают влияние на преступное поведение. В частности, показано, что бунты чаще всего возникают при очень жаркой погоде, сопровождающейся высокой влажностью и практ. полным отсутствием ветра. При таких условиях обостряется напряжение, усталость и раздражительность и высвобождается агрессия. Экстремально низкие температуры или дождливая погода обычно препятствуют развитию таких форм поведения. Подобные данные подкрепляют т. зр. о том, что в более прохладном климате умственная и физ. деятельность чел. протекает более активно. Многие исследователи также утверждают, что высокая температура и влажность без осадков затрудняют как физ. работу, так и умственную концентрацию.

Последние биометеорологические работы подтверждают наличие связи между физиол. чел. и погодными условиями. Тем не менее, в данной научной области многие вопросы подвергаются сомнению, а исслед. нуждаются в углублении и полноте. Однако уже сейчас можно утверждать, что предсказуемые колебания числа происшествий и тяжести мед.

состояний, по-видимому, зависят от различных климатических изменений. В ходе нек-рых исслед. было показано, что физиолог. изменения напрямую зависят от смены погодных условий. Физиолог. изменения, в свою очередь, косвенно влияют на настроение и поведение чел.

Хотя многие ученые и непрофессионалы предпочитают верить в климатический детерминизм, надежных доказательств, поддерживающих эту веру, пока явно недостаточно.

См. также *Экологическая психология, Энвайронментальная психология, Полезависимость*

С. Д. Шерритс

Клиники детской психокоррекции (*child guidance clinics*)

Первые К. д. п. были созданы в начале 1920-х гг. Национальной комиссией по психич. гигиене. Возникновение К. д. п. связано с основанным Клиффордом Бирсом в 1909 г. Движением психич. гигиены (*Mental Hygiene Movement*), главной целью которого было обеспечение широкого психиатрического обслуживания населения, поскольку ранее оно было доступно лишь зажиточным его слоям. Новой чертой этих первых К. д. п. было использование междисциплинарной бригады профессионалов (психиатров, психологов и соц. работников) для предоставления комплексных и рентабельных услуг детям.

Теорет. ориентация и терапевтические подходы К. д. п. во многом изменились за время их существования. В центре внимания специалистов по детской психокоррекции могут быть самые разные аспекты проблем ребенка — поведенческие, семейные, микро- и макросоциальные. В лечении также обычно используются различные подходы, от модификации поведения или консультирования родителей до супружеской или семейной терапии и школьного консультирования, в дополнение к традиционной индивидуальной психотер. Профиль показаний обслуживаемого контингента, включ. разнообразные детские проблемы, остался в основном прежним, но те же самые проблемы сейчас чаще понимаются и лечатся в рамках расширенной модели поведенческой и соц. системы (семья и микросоциум) адаптации и развития детей.

С появлением системы общественного (коммунального) психиатрического обслуживания населения большинство служб детской психокоррекции оказались интегрированными в более широкую сеть учреждений общественной (коммунальной) психиатрии.

См. также *Общественная психология, Консультирование, Семейная терапия*

К. Л. Бирман

Клиническая оценка (*clinical assessment*)

К. о. — это процесс, в результате к-рого клиницисты приобретают знания, необходимые для принятия обоснованных решений относительно пациента. Тип информ., получаемой в этом процессе, зависит от подхода эксперта и используемых инструментов. Целью обычно является описание и прогноз для планирования, проведения и оценивания терапевтических вмешательств и прогнозирования последующего поведения. К. о. может применяться для получения знаний о функционировании какой-то одной сферы (напр., когнитивных процессов, соц. навыков, эмоций), для каталогизации типа и обстоятельств специфического поведения (напр., симптоматического поведения), составления комплексной характеристики или модели конкретного чел. либо отнесения клиента к какой-то диагностической категории.

Может использоваться любое количество методик К. о., по отдельности или в комбинации, в зависимости от теорет. ориентации клинициста и вопросов, на к-рые он ищет ответы. Обычно используются интервью (беседы), наблюдения и тесты. Типичная батарея тестов может включать объективный тест когнитивного функционирования, объективный личностный опросник, проективный тест и тест для оценки психомоторного функционирования. Если К. о. подлежит ребенок, используются различные игровые ситуации.

Три модели клинической оценки

Психодиагностика

Возможно, психодиагностике, доминирующей модели К. о. с середины 40-х гг., больше

бы подошло название психодинамической или персонологической оценки. Психодиагностика использует ряд оценочных процедур, включающих как проективные методики, так и более объективные и стандартизованные тесты, дающие информ. о различных сферах психол. функционирования на сознательном и бессознательном уровнях. Целью яв-ся описание индивидуума скорее не в нормативном, а в персонологическом аспекте. Хотя здесь может использоваться и психиатрический диагноз, первичная цель — как можно более полное, многостороннее и многоуровневое описание конкретного индивидуума. Психодиагностическая модель подчеркивает роль клинического суждения и дедукции в орг-ции и концептуализации поставленных вопросов и в использовании подходящих методик, а тж в интеграции разнообразных данных.

Приверженцы психометрической модели критикуют субъективизм, недостаточную надежность и валидность тестов (в особенности проективных), предпочитаемых психодиагностами. Кроме того, они поднимают вопрос о возможности синтезирования оценочных данных клиницистами. Другие критиковали психодиагностическую модель за чрезмерное внимание, уделяемое интрапсихическим процессам.

Психометрическая модель

Альтернативная модель К. о. может быть обозначена как психометрическая. Хотя стандартизованные тесты используются и клиницистами различных направлений, в психометрической традиции они особенно ценятся как объективные измерительные инструменты, позволяющие сравнить индивидуумов по эмпирически определенным личностным параметрам. Ясным, структурированным заданиям (пунктам) отдается предпочтение перед менее структурированными стимулами проективных методик; надежность и валидность тестов имеют решающее значение. Роль суждения и дедукции эксперта минимизирована.

Приверженцы этой модели полагают, что тестовые данные имеют абсолютную ценность и не требуют интерпретации опытным клиницистом. В этом расхождение между психометрической и психодиагностической традициями. Сущность спора между «клиническим и статистическим прогнозом» заключается в нерешенности вопроса о том, будет ли поведение лучше предсказываться путем объединения объективных тестовых данных в эмпирически выведенные уравнения прогноза или же клиницист способен лучше объединять такие данные и делать предсказания более субъективными методами.

Поведенческая модель

Поведенческая К. о. сфокусирована на измерении наблюдаемого поведения, в особенности проблемного, а тж контекста, в к-ром оно имеет место. Поведенческая К. о. нацелена на обнаружение того, что люди делают, когда, где и при каких обстоятельствах. Это контрастирует с поиском глубинных причин поведения, т. е. выяснением того, почему люди ведут себя определенным образом, или с попытками классифицировать людей по определенным диагностическим группам. Диспозиционные конструкты, такие как черты личности или особенности психодинамики, считаются несуществующими или несущественными для прогнозирования и модификации поведения. Подчеркивается ценность тех данных, к-рые важны непосредственно для планирования и оценивания лечения.

Сегодня поведенческая К. о. использует наблюдения в естественных, затруднительных и игровых ситуациях; оцениваются тж самоотчеты испытуемого о поведении с помощью личностных опросников и клинических интервью (бесед). С появлением и развитием когнитивно-поведенческих подходов к оценке повышается интерес не только к тому, что клиенты делают и говорят о своем поведении, но тж и к таким феноменам, как их чувства, мысли, цели, внутренние образы и диалоги.

Критика и тенденции

Интерес к К. о. существенно спал, и все чаще раздается критика в ее адрес. Диагностическое тестирование отождествлялось с навешиванием психиатрических ярлыков и критиковалось как пример проявления концепций и ролевых отношений «серединной модели» (*«medial model»*). Эту модель сочли ненадежной и бесполезной, если не вредной.

Другие обвиняли тесты в том, что они вторгаются в личную жизнь, принуждают к проявлению конформности и лишают благоприятных возможностей граждан, не входящих в осн. состав населения. Меньшая часть психологов критиковала тесты, разработанные и стандартизованные на популяциях белого, принадлежащего преим. к среднему классу

населения — и часто интерпретируемые клиницистами из тех же групп — как необъективно оценивающие представителей меньшинств в рабочих, учеб. и клинических ситуациях. Так, клиенты, различающиеся между собой по расе, а тж по соц. классу, полу и образу жизни, могут расцениваться как более нездоровые и менее доступные воздействию вербальной, инсайт-ориентированной терапии. Эта критика привела к растущей тенденции оценивать не только слабые, но и сильные стороны, а тж к разработке норм и инструментов, соотв. культуре.

Несмотря на эту критику, складывается впечатление, что тестирование не сдает своих достаточно прочных позиций. В целом изменения в этой области идут по различным направлениям. Среди важных тенденций можно назвать разработку методик, в большей мере ориентированных на конкретные специфические вопросы значимости для терапии; улучшение измерительных характеристик оценочных инструментов всех типов; больший упор на низший уровень интерпретаций результатов теста, к-рые (интерпретации) сохраняют тесную связь с полученными данными; больший учет ситуационных, интерперсональных и средовых факторов, имеющих отношение к детерминации поведения, и, в то же время, повышение внимания к собственным взглядам индивидуума на его характер, проблемы и ситуацию.

Поскольку методов психол. лечения становится все больше, все большее количество методик К. о. имеет целью подбор адекватных форм лечения для определенных групп клиентов. Они тж ценны для определения эффективности терапии. При росте и усложнении сегмента населения, нуждающегося в психол. помощи, оплате лечения третьими лицами и необходимости отчета в успешности лечения клиницисты должны быть готовы к оценке полезности вмешательства как в группах больных, так и относительно отдельных индивидуумов.

Процедуры К. о. продолжают вносить свой вклад в научные исслед. Они могут обеспечивать меры независимых и зависимых переменных, а тж быть полезными для установления критериальных групп (напр., пациентов с биполярным аффективным расстройством) в исслед., к примеру, биохимических, психофизиологических или когнитивных процессов.

Наконец, процедуры К. о. полезны при подготовке психологов. Они остаются одним из лучших способов изучения структуры и функционирования личности и повышения точности суждений клиницистов.

См. также *Измерение аттитюдов, Клинический прогноз в сравнении со статистическим, Систематическая ошибка тестов, обусловленная культурными факторами, Измерение, Бланковые* (*типа «карандаш—бумага»*) *тесты интеллекта, Опросники, Тестирование и законодательство*

Д. Шульдберг, Ш. Корчин

Клиническая психология: подготовка специалистов через аспирантуру (*clinical psychology graduate training*)

До 40-х гг. официальная, систематическая подготовка специалистов в области клинической психологии в США не проводилась; стимул к развитию программ их подготовки появился после Второй мировой войны, когда очевидной стала потребность в большом количестве клинических психологов.

Хотя термин «клиническая психология», по-видимому, был впервые введен Лайтнером Уитмером в 1896 г., в течение неск. десятилетий не существовало определенной области исслед. и подготовки, по отношению к к-рой можно было бы применить этот термин. Со времен Уитмера психологи занимались коррекционной работой как члены «бригад» (вместе с психиатрами и соц. работниками) в психиатрических клиниках и больницах, занимали должности «психометристов» или лиц, проводящих «умственные испытания», а тж работали психотерапевтами. Их подготовка состояла в изучении традиционной академической психологии на психол. факультетах ун-тов, к-рое дополнялось практикумом и работой «интерна» на нек-рых доступных должностях под наблюдением психиатров.

К 1947 г. неск. ун-тов уже осуществляли подготовку специалистов в области клинической психологии через аспирантуру. В начале того же года Американская психол. ассоц. (*APA*) создала специальную комиссию под председательством Дэвида Шекоу, перед к-рой были поставлены следующие задачи:

1. Определить рекомендуемую программу подготовки специалистов в области клинической психологии.

2. Определить стандарты для орг-ций, предлагающих подготовку специалистов в области клинической психологии, включ. ун-ты, интернатуры и др. учреждения для прохождения практики.

3. Посетить ин-ты, проводящие обучение, и проанализировать работу.

4. Поддерживать связь с др. орг-циями, занимающимися сходными задачами.

Полный доклад этой комиссии был опубликован в конце того же года под названием «Рекомендуемая программа специализации по клинической психологии». Он основывался на рез-татах дебатов специальной комиссии и на более ранних документах, выпущенных Американской ассоц. прикладной психологии (*AAAP*), созданной в 30-х гг. и вошедшей позднее в состав *APA.* В докладе сначала формулировались «непрофессиональные требования» (*«preprofessional requirements»*) к поступающим на специализацию «клиническая психология», к-рые включали наличие высокого уровня интеллекта и целого ряда личностных качеств, а тж обширной подготовки по психологии, естественным и гуманит. наукам. Затем в докладе предлагалась четырехгодичная программа подготовки специалистов через аспирантуру с получением степени д-ра философии (*Ph.D*). Учеб. план должен был включать курсы в следующих областях: общая психология (физиолог. и сравнительная психология, возрастная психология, история психологии и соц. психология); психодинамика поведения (динамическая и эксперим. динамическая психология, психопатология); диагностические методы (наблюдение, интервьюирование, различные интеллектуальные и личностные тесты); терапия (индивидуальная и групповая); методы научного исслед. и родственные дисциплины. В дополнение к этому академическому учеб. плану для студентов рекомендовалось пройти практикум, включающий целый год работы интерном с целью обеспечения «занимающего все рабочее время контакта с пациентами клиник — контакта гораздо более интенсивного, нежели тот, с к-рым приходилось иметь дело во время клинической практики на втором году обучения».

Поворотным событием в истории подготовки специалистов в области клинической психологии стала конференция в Боулдере, штат Колорадо, созванная летом 1949 г. Ее результаты, а тж выработанная на ней т. н. «Боулдерская модель» клинической подготовки оказывали существенное влияние на протяжении более чем трех последующих десятилетий. *APA* при содействии Национального ин-та психич. здоровья организовала двухнедельную конференцию с целью сформулировать задачи и программу подготовки клинических психологов для удовлетворения появившегося спроса на их услуги. Большая часть дискуссии касалась доклада комиссии *APA* 1947 г., к-рый, в общем и целом, был поддержан конференцией.

Конференция в Боулдере рекомендовала базовый учеб. план по клинической психологии, к-рый «должен был быть организован т. о., чтобы и диагностические и терапевтические методики давались в неразрывной связи с теориями личности и поведения». На конференции предлагалось включить в базовый учеб. план следующие дисциплины:

1) физиология человека;
2) теория личности;
3) возрастная психология;
4) общественные отношения;
5) психопатология;
6) оценка личности;
7) клиническая медицина и клиническая психиатрия;
8) психотерапия и коррекционные процедуры;
9) методология клинических исследований;
10) профессиональные и межпрофессиональные отношения;
11) ресурсы и организация общины (*community*);
12) практикум и интернатура.

Новая общая докторская программа подразумевала не менее 4 лет аспирантской работы. За этот период нужно было написать курсовую работу по общей и клинической психологии, пройти практикум, включающий год работы в интернатуре, а тж завершить исслед. по теме обязательной докторской диссертации.

Необходимость в квалифицированных клинических психологах растет, и более заметными становятся проблемы, связанные с самой моделью их обучения. Уже на конференции в Боулдере были высказаны нек-рые сомнения относительно достижимости поставленных научно-практических целей. Затем в последующие десятилетия поднимался вопрос, могут ли в действительности оба комплекса личных качеств и способностей — ученого и клинического врача — «сосуществовать» в одном человеке. Как свидетельствует опубликованная характеристика участников клинических программ, все чаще лица, обучающиеся по этим программам, намного больше интересуются клинической практикой, чем исслед.

В конце 60-х появилась новая модель подготовки специалистов, к-рая предшествовала и, возможно, явилась стимулом проведения конференции в Вэйле (*Vail*), — в 1968 г. в ун-те Иллинойса была введена докторская программа, предполагавшая присуждение степени д-ра психологии (*Psy.D*). Программа обучения клинической психологии по этой программе была отлична от предыдущей, в рамках к-рой готовились доктора философии, т. к. она была направлена на подготовку клинических врачей-практиков, а не ученых. В новой программе акцент делался на прикладные курсы, посвященные различным методам оценки и вмешательства, деятельности по охране психич. здоровья населения и т. п. Было отменены жесткие требования докторской (*Ph.D*) диссертации, однако занятия, посвященные оценке и аналитическому обзору исслед., остались частью программы.

После 1968 г. неск. ун-тов стали присуждать степень д-ра психологии. В рамках нек-рых ин-тов программа получения докторской степени по психологии осуществляется отдельной структурой, независимой от факультета психологии. Др. явлением стали профессиональные школы психологии. К началу 80-х гг. появились профессиональные школы, полностью независимые от действующих ун-тов. Большинство из них предлагают степень д-ра психологии, хотя нек-рые сохранили и степень д-ра философии.

Такие школы обычно имеют очень небольшой штат сотрудников, работающих полный рабочий день; они полагаются прежде всего на привлечение специалистов-профессионалов на условиях неполной занятости.

Что касается программ получения степени д-ра философии в области клинической психологии, то здесь в первый год студент проходит курсы статистики, клинической оценки, теории личности и семинары по теме магистерской диссертации. Второй год обучения составляют психопатология, введение в психотер., практикум и завершение работы над магистерской диссертацией. Третий год посвящен практикуму повышенного типа (на должностях младшего персонала (*clerkship*), курсам по выбору, истории, теории систем и исслед. по теме диссертации. Наконец, на четвертом году соискатели проходят обучение в интернатуре в течение полного рабочего дня. Однако, как отмечалось выше, эти идеальные временные рамки соблюдаются редко: большинству соискателей требуется 5 и более лет, чтобы завершить обучение по программе.

Не существует двух похожих программ получения докторской степени по клинической психологии. Различные программы заметно разнятся между собой. Изначально участники конференции в Боулдере мудро отказались от того, чтобы создать конкретную, единую программу клинической подготовки. Принимая во внимание постоянные изменения в мире и в соц. условиях, они оставили возможность для инноваций и творчества.

См. также *Комитет по профессиональной психологии* (*США*), *Американская психологическая ассоциация*

А. Рабин

Клинический прогноз в сравнении со статистическим (*clinical versus statistical prediction*)

Традиционная модель клинической терапии включает в себя терапевта в роли диагноста. В соответствии с распространенным представлением в процессе оценки терапевт должен опираться не только на рез-ты различного рода стандартизованных тестов, но и на информ. о клиенте, собираемую им в ходе непосредственного контакта, которая предположительно увеличивает возможности более детализированной и точной оценки клиента и его последующего поведения. Эта т. зр. была поставлена под сомнение

психометристами.

Пол Мил был именно тем человеком, к-рому удалось перевести спор в строгое русло, формализовав принципиальные пункты разногласий между сторонниками клинического и статистического подходов. В своей классической книге «Клинический прогноз против статистического» (*Clinical versus statistical prediction*) он рассматривает проблему успешного предсказания последствий поведения. Мил проводил различие между а) видами **данных**, используемых в прогностических целях (психометр./непсихометр. информ.), и б) **методами**, используемыми для прогноза («формальные» или «актуарные»/«неформальные» или «клинические»). Под психометр. данными Мил подразумевает информ., собираемую в стандартизованных условиях и обрабатываемую, регистрируемую или классифицируемую объективным образом на основе фиксированного набора инструкций. К непсихометр. данным (по существу, материалам изучения конкретного случая) он относил факты соц. истории, др. информ. личного характера, сообщенную клиницисту, и материалы, собранные в ходе интервью или в процессе наблюдения.

Позднее Сайнс выполнил обзор 50 исслед., посвященных сравнению актуарных и К. п. различных типов поведенческих последствий. Он осветил более детально 14 исслед., напрямую касающихся центральных проблем психопатологии. Сайнс пришел к выводу, что за исключением единственного случая актуарные прогнозы не уступали клиническим или даже превосходили их по точности. Сайнс рассмотрел общие причины низкого уровня успешности предсказания на основе обоих методов и более тщательно проанализировал их применительно к прогнозам в области психопатологии. Он отметил, что ненадежность выбранных критериев ограничивает возможности как актуарного, так и К. п. и обратил внимание на проблемы, с которыми сталкиваются оба метода прогнозирования при работе с некоторыми «трудными» типами клиентов и в случаях предсказания уникального или редкого поведения.

Др. аналитики сошлись в своих общих выводах с Милом и Сайнсом, предложив ряд методологических усовершенствований, которые могли бы, по их мнению, повысить качество прогноза.

Ученые еще продолжают сравнивать статистический и клинический подходы, однако в эпоху сегодняшних оценочных исслед. острота дискуссий на эту тему заметно снизилась, хотя и теорет. и практич. вопросы, связанные с методологией прогнозирования, по-прежнему остаются неразрешенными.

В целом представляется, что защитники и/или критики любого из этих подходов должны избегать резкой поляризации в отношении данной проблемы и прийти к согласию по поводу тех стандартов, к-рые следует использовать в сравнительных оценках. Необходимо достичь согласия в отношении того, что и как будет определяться в качестве зависимой переменной, результирующее значение (исход) к-рой мы хотим предсказать (критериальная переменная, или критерий), после чего регулярные предикторы данного исхода могут рассматриваться в качестве независимых (априорных) переменных. Ошибки в прогнозе могут происходить по целому ряду причин, включ. неадекватное или ненадежное измерение переменных, непредусмотренное взаимодействие между переменными, пропуск важных переменных, и т. д. Если актуарные модели упускают переменные, к к-рым могут иметь доступ только сами клиницисты, то тогда теорет., сделанный клиницистом прогноз может оказаться более точным с учетом такого рода информ.

Следует отдавать себе отчет в том, что применение актуарных прогностических процедур не м. б. продуктивным там, где специфически определяемые исходы или диагнозы не являются правилом (или, иначе говоря, являются редкими и нерегулярными). В этих случаях, характерных для многих разделов психологии, основной процедурой остаются подходы, опирающиеся на использование клинического опыта.

См. также *Клиническая оценка, Обсервационные методы, Оценка деятельности, Оценка личности, Психометрика, Ошибки оценщика, Статистический вывод*

М. Л. Богатта

Клиническое суждение (*clinical judgment*)

Изучение К. с. можно подразделить на две различные области. Первую образуют

исслед., в основе к-рых лежит предположение о том, что суждения клинициста отличаются низкой надежностью и обоснованностью. Мил пришел к выводу, что актуарная формула, объединяющая данные о неком индивидууме, будет столь же хорошо или даже лучше предсказывать исход, нежели опытный клиницист. Поскольку вводимые в формулу и предоставляемые эксперту данные совершенно одинаковы, вывод о том, что формула не может проиграть соревнование с экспертом, кажется неизбежным, гл. обр. потому, что формула непротиворечива, тогда как эксперты этим качеством не обладают. Клиницисты, подобно Р. Р. Холту, пытались возразить на это, замечая, что суждение клинициста необходимо для выполнения таких задач, как отбор переменных, используемых в качестве предикторов. Так, хотя простые мат. модели превосходят клинициста в возможностях интегрировать информ., именно клиницисты должны решать, какую информ. нужно искать в первую очередь.

Эта область исслед. К. с., вероятно, будет существовать бесконечно по двум причинам. Во-первых, мн. клиницисты основывают свои суждения на тестах, валидность к-рых сомнительна. Следовательно, исследователи, изучавшие обоснованность суждений, осн. на таких тестах, будут продолжать сообщать обескураживающие результаты. Во-вторых, психол. расстройства, перечисленные в *DSM,* не имеют четких определений. Когда ботаник осматривает растение, четкая таксономия определяет, к какой категории должен быть отнесен экземпляр. В классиф. психол. расстройств границы категорий расплывчаты. Мн. клиницисты сомневаются в полезности таких неточных классификационных схем, как *DSM,* и поэтому не следуют им. Суждения клиницистов будут неизбежно страдать неточностями, основывают ли они их на индивидуальных, выработанных на собственном опыте диагностических критериях (с неизвестной валидностью и надежностью) или на туманно определенных категориях *DSM.* В результате критикам К. с. будет нетрудно находить примеры плохих рез-тов. Нек-рые клиницисты учли совет Мила, Доуса и др. сторонников актуарного подхода, начав разрабатывать статистические модели клинического диагноза.

Вторую область составляют исслед. К. с., посвященные собственно процессу формирования суждения, и прежде всего выявлению факторов, искажающих его точность. Одним из таких факторов яв-ся предубежденность. Она может исказить точность суждения по меньшей мере тремя путями. Во-первых, люди склонны т. о. искажать хранящуюся в памяти информ., чтобы она приходила в соответствие с выдвигаемыми гипотезами. Во-вторых, человек искажает поступающую информ. в направлении своих гипотез, даже если они носят предположительный характер. В-третьих, предубежденность искажает суждения о корреляциях. Этот феномен иллюзорной корреляции много раз демонстрировался с помощью различных методов оценки.

На феномен иллюзорной корреляции может тж влиять неполное использование экспертом данных. Рассмотрим прототипическую диагностическую ситуацию, изображенную на рис. 2. Существует ли связь между наличием симптома и последующим исходом? Исслед. указывают на то, что эксперты, делающие положительное заключение, придают слишком большой вес данным из ячейки *А.* Они основывают свое суждение гл. обр. на частоте совместного появления симптома и исхода. На самом деле действительной связи между симптомом и исходом по данным рис. 1 нет, поскольку данный исход встречается одинаково часто вне зависимости от того, имеется ли данный симптом.

Есть ли симптом?	Наступает ли исход? Да	Наступает ли исход? Нет
Да	А 12	Б 6
Нет	В 6	Г 3

Рис. 2. Частота раздельного и совместного появления симптома и последующего исхода

Второе препятствие для вынесения точного К. с. — невозможность адекватного учета экспертом базисных норм, относительной частоты появления феномена в данной популяции. Мн. клиницисты спрашивают пациентов и их семьи о наличии этих симптомов при подозрении на травму черепа. По данным Гувье и др., 35% пациентов с травмой черепа сообщают о том, что они часто теряют самообладание. Однако об этом симптоме сообщают и 37% лиц, у к-рых не было травмы черепа. Сходным образом, 29% больных с травмой черепа говорят о том, что часто испытывают раздражение — симптом, тж обнаруживаемый у 31% лиц контрольной группы. Следовательно, нетерпеливость и раздражительность не имеют диагностического значения в том, что касается наличия травмы черепа, поскольку частота их появления у больных почти идентична базисной норме. Если клиницисты не учитывают базисных норм, точность их суждений будет страдать.

Два др. препятствия на пути к точному К. с. особенно прочны. Ошибка хиндсайта (*hindsight bias*) представляет собой тенденцию экспертов после наступления события преувеличивать то, в какой степени они могли бы предсказать это событие до его наступления. Ошибка хиндсайта препятствует извлечению макс. информ. из наступления события. Т. к. задним числом появление события уже не кажется неожиданным, его причины или основания для уже «точного» суждения не исследуются.

С этой ошибкой связана и частично вызвана ею та излишняя уверенность, с к-рой большинство людей выносят свои суждения. Есть основания полагать, что эксперт может быть тем более убежден в своей правоте, чем менее точными являются его оценки. Фишхоф и Словик полагают, что сама по себе способность формулировать относительно правдоподобные правила (напр., «психически больные отличаются бледностью лица») несет в себе убежденность в обоснованности таких правил. Излишняя уверенность является серьезным препятствием для вынесения хорошего суждения, поскольку чересчур уверенный в себе эксперт не видит нужды в помощи, коррекции или переоценивающем размышлении. Небольшие усилия по уменьшению излишней уверенности в себе и ошибок хиндсайта сразу приносят существенный рез-т.

Др. причиной затруднений точного К. с. является то, что мы недостаточно осознаем механизмы его формирования. Диагносты и непрофессионалы оказались неспособны точно ответить на вопрос о факторах, влияющих на принятие ими решений. Нисбетт и Уилсон считают, что мы приводим разумное объяснение своему поведению, даже если полностью не осознаем его истинную причину. При неспособности надежно идентифицировать факторы, влияющие на наши суждения, повышение их точности становится трудным делом.

Недавние исслед. факторов, снижающих точность К. с., привлекли внимание психологов к сложности этой задачи. Бремер считает удивительным, что опыт может чем-то помочь клиницистам, если учесть вероятностную природу мн. явлений, с к-рыми они сталкиваются, и скудность получаемой ими действительно информативной обратной связи. Гарб и Фост показали, что опыт, даже значительный, не обязательно положительно сказывается на точности К. с.

Недавние споры о надежности и обоснованности К. с. наряду с совр. исслед., детализировавшими факторы, препятствующие верному суждению, приводят к следующим

рекомендациям. Следует совершенствовать таксономию расстройств. Инструменты оценки должны соответствовать приемлемым стандартам надежности и валидности. При наличии достаточных данных должны использоваться актуарные формулы.

См. также *Клиническая оценка, Клинический прогноз в сравнении со статистическим, Диагнозы, Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств, Принятие и вынесение решений*

Х. Р. Аркис

Ковариационный анализ (*analysis of covariance*)

К. а. — тесно связанный с дисперсионным анализом статистический метод, в к-ром зависимая переменная статистически корректируется на основе связанной с ней дополнительной информ., с тем чтобы устранить вносимую извне изменчивость и т. о. повысить эффективность анализа.

В качестве примера рассмотрим эксперим. план, в к-ром сравниваются 3 различные методики обучения арифметике. Ученики случайно распределяются по разным условиям обучения, а зависимой переменной яв-ся оценка по стандартизованному тесту учебных достижений, проводимому в конце периода обучения. Из-за присутствующих в данной ситуации неконтролируемых источников случайной изменчивости будет нелегко доказать нулевую гипотезу об одинаковой эффективности учебных методик. Если бы даже эти методики обучения действительно были равноценными, вряд ли стоит ожидать, что среднегрупповые оценки по тесту учебных достижений будут в точности одинаковыми. Оценка по тесту достижений у каждого ученика обусловливается не только методикой обучения, но тж его способностями и множеством переменных наподобие его самочувствия в день тестирования. Чем больше таких источников вариации м. б. устранено, тем проще будет оценить эффекты методик обучения.

Одним из путей уменьшения случайной изменчивости в эксперим. ситуации могло бы быть контролирование в определенных пределах интеллекта испытуемых, участвующих в исслед. Однако в К. а. эта задача решается путем **статистического** контроля таких источников изменчивости. Делается допущение, что определенную долю отклонений показателя зависимой переменной можно предсказать на основе индивидуальных оценок связанной с ней характеристики, называемой **ковариатой.** Напр., если мы располагаем оценками интеллекта каждого ученика, можно использовать эту информ. для корректировки показателей по тесту учебных достижений т. о., чтобы уменьшить вариацию, вызванную индивидуальными различиями в интеллектуальных способностях. Простейшая схема вычислений основана на предположении о линейной связи между зависимой переменной и ковариатой (или ковариатами).

К. а. требует соблюдения большего количества допущений, чем дисперсионный, и потому чаще используется некорректно.

См. также *Дисперсионный анализ, Статистика в психологии*

А. Д. Велл

Когнитивная психофизиология (*cognitive psychophysiology*)

К. п. - это междисциплинарная, возникшая благодаря частичному перекрытию психологии и физиологии, область исслед., в к-рой предпринимаются попытки разрешить классическую проблему «разумной души» (*mind*), делая ставку на использование совр. электронной техники. Исходное допущение состоит в том, что ментальные (психич.) процессы порождаются в процессе взаимодействия выборочных телесных (физ.) систем и что их можно непосредственно исследовать с помощью достаточно чувствительного оборудования. К этим телесным системам относятся органы чувств (глаза, уши и т. д.), ЦНС (гл. обр. головной мозг), скелетная мускулатура, автономная система (желудочно-кишечный тракт, сердечно-сосудистая система и т. д.), а тж их нервные взаимосвязи. О междисциплинарном характере этой области свидетельствует работа в ней исследователей, представляющих психологию, физиол., медицину и биохимическую инженерию. Подходы к проблеме разумной души, или разума, наметившиеся еще в эпоху древних философов, можно разделить, несколько

упрощая, на **дуалистические** и **монистические.** Наиболее популярными всегда были дуалистические воззрения, каковыми они остаются в повседневном мышлении и по сей день. Основное допущение дуализма состоит в том, что в мире есть два вида сущностей (*entities*)*:* сущности, имеющие «физ.» (материальный) характер, и сущности, имеющие «психич.» (нематериальный) характер. К познаваемым средствами науки дуалисты относят только физ. события. Монизм, однако, утверждает, что мир состоит из сущностей одного вида. Главный принцип монистической позиции — принцип строгого (абсолютного) материализма, согласно которому во Вселенной происходят только физ. явления. Тогда, согласно материалистическому монизму, психич. процессы есть не что иное, как физ. явления, порождаемые в теле (*within the body*)*,* и потому их можно непосредственно наблюдать, опираясь на совр. научные технологии.

Современная оценка проблемы разума

При рассмотрении вопроса о локализации психич. процессов или, проще говоря, при определении места возникновения образов и мыслей в границах тела объективность требует от нас избегать предрасполагающих тенденций и считать любую телесную систему возможным кандидатом на обслуживание некой когнитивной функции, по крайней мере до тех пор, пока эмпирически не установлено обратное. Однако реакции этих систем зачастую бывают столь тонкими, что их стали называть **скрытыми** (в противоположность **открытым**). Скрытые реакции — это такие телесные микропроцессы, к-рые невозможно наблюдать невооруженным глазом, и поэтому они должны быть усилены с помощью специального лабораторного оборудования, чтобы их можно было изучать так же, как это делается в случае исслед. мозговых волн или сердечной деятельности.

Когнитивные психофизиологи, специализирующиеся в области различных телесных систем и использующие высокочувствительные методы, к настоящему времени достигли серьезных успехов в измерении срытых реакций *по всему* телу на протяжении изучаемой когнитивной деятельности. Кроме того, было установлено, что эти события происходят в тесной временной близости друг к другу и оказываются систематически (часто — каузально) связанными. Отсюда напрашивается неизбежный вывод, что широко распространенные скрытые реакции в органах чувств, головном мозге, мышцах и автономной системе связаны между собой через сложные нейромышечные цепи, обладающие кибернетическими характеристиками (контуров обратной связи или следящих контуров).

Переход от механических к электронным методам

На рубеже XX столетия исследователи упорно пытались сконструировать «машину для чтения мыслей» из доступных в то время механизмов и приборов. С появлением электронной лампы эти грубые механические устройства и методы уступили дорогу чувствительной электронной технике, к-рая сыграла решающую роль в развитии К.п. Так, в 1921 г. появились примитивные электромиографы для регистрации электрических компонентов мышечной деятельности. Первая запись электроэнцефалограммы была сделана Гансом Бергером в 1929 г., эмпирически установившим, что головной мозг генерирует электрические сигналы (хотя на протяжении многих лет к полученным Бергером данным относились с изрядной долей скептицизма). Кожно-гальваническая реакция и др. меры деятельности автономной системы во время переживания эмоций начали применяться в конце XIX в. (и прежде всего Фере в 1888 г.); такие меры автономной активности играли важную роль на ранних этапах развития К. п., впрочем, они сохранили свое значение и в наши дни.

Лаборатория К. п. для изучения скрытых телесных актов электрофизиологическими методами имеет четыре существенных признака: а) использование **датчиков,** обычно в виде электродов, помещаемых поверх головного мозга и на поверхности кожи для обнаружения электрических компонентов нейронных, мышечных и гландулярных (железистых) эффектов; б) использование **усилителей,** к-рые усиливают амплитуду фиксируемых датчиками телесных сигналов; в) использование **считывающих устройств,** таких как катодные осциллографы или самописцы, к-рые наглядно отображают скрытые телесные сигналы; д) использование **систем квантификации** (или количественного представления данных), к-рые переводят эти сигналы в числовые значения.

Ряд наиболее часто измеряемых психофизиологических эффектов систематизирован в табл. 1. Основная демаркационная линия проходит между реакциями мышечной и гландулярной систем и нейрофизиологическими процессами ЦНС.

Таблица 1. Скрытые психофизиологические эффекты у людей

I. Скрытые реакции (*мышечные и гландулярные эффекты*)

А. Скрытые речевые реакции: электромиографические показатели активности мышц языка, губ, подбородка, шеи, гортани и челюстей

Б. Скрытые соматические реакции: электромиографические показатели активности скелетной мускулатуры пальцев рук, плеча с предплечьем, ног и т. д.

В. Скрытые реакции глаз, регистрируемые преимущественно с помощью электроокулографии

Г. Скрытые реакции автономной системы

1. Показатели сердечно-сосудистой деятельности, такие как сердечный ритм, ЭКГ, пульсовые колебания объема конечности (чаще всего — пальца) и артериальное давление

2. Активность висцеральных мышц, главным образом кишечника, в том виде, как она отображается на электрогастрограмме

3. Кожно-электрические показатели, снимаемые с поверхности кожи (кожно-гальваническая реакция, электропроводимость кожи и т. д.)

II. Нейрофизиологические процессы

Электрическая активность головного мозга, регистрируемая посредством электроэнцефалографии с усреднением сигналов, которая дает картину усредненных вызванных потенциалов и контингентной отрицательной вариации

Первые два класса реакций в табл. 1, а именно реакции скелетных мышц в речевой и соматической областях, лучше всего измерять методом электромиографии, регистрируя электрические компоненты мышечной деятельности. Скрытая глазодвигательная активность, третья категория реакций в табл. 1, обычно регистрируется с помощью электроокулографии.

Последний класс реакций, отражающих работу автономной системы, подразделяется на ряд подклассов. К измеряемым чаще всего компонентам функционирования автономной системы относятся: а) параметры сердечной деятельности, измеряемые методом электрокардиографии; б) деятельность кишечного отдела желудочно-кишечного тракта, к-рая, при ее регистрации электрофизиологическим методом, отображается на электрогастрограмме; в) кожно-электрические параметры активности кожи, чаще всего — кожно-гальваническая реакция, измеряемая с помощью психогальванометра.

Другая основная категория в табл. 1 предназначена для электрических сигналов головного мозга. К ним относятся такие известные эффекты, как альфа-волны (высокоамплитудные циклические колебания) и бета-волны (имеющие меньшую амплитуду, но более высокую частоту, чем альфа-волны).

С появлением в лабораториях малых ЭВМ стало возможным **усреднение** мозговых волн для выявления внутренних сигналов, неразличимых в необработанных записях электрической активности мозга.

Прямое электрическое измерение психических процессов

В отдельных экспериментах установлено, что каждый из перечисленных в табл. 1 эффектов имеет место во время переживания когнитивных событий, хотя так и не была предпринята попытка провести «общий эксперимент» с одновременной регистрацией всех этих эффектов. И все же можно сказать: разнообразные ментальные события *сходны* в том, что все они состоят из скрытой активности, возникающей во всех отделах тела, включ. головной мозг. *Уникальные* менталистские термины для ментальных событий существуют в силу того, что переживание когнитивного опыта происходит в различных средовых условиях и при различных состояниях организма. Ночные сновидения, грезы и направленное рациональное мышление, напр., различаются между собой вследствие того, что в разной степени подвержены влиянию внешних (средовых) входных сигналов. В продолжение «мыслей во сне» или образов ночных сновидений большая часть средовой стимуляции физиологически «выключается», предположительно, на уровне ретикулярной активирующей системы. В результате психическая активность сновидения становится хаотической, т. к. больше не направляется внешней реальностью, или, как это сформулировал один психиатр, сновидение дает всем нам возможность ничем не рискуя впасть в безумие на короткий период времени.

Сходные психич. процессы происходят в грезах, но они хотя бы частично подконтрольны влияниям внешней среды. Во время направленного решения задачи процессы рационального мышления почти полностью контролируются через многократное соотнесение с окружающей средой.

Галлюцинации — ложное восприятие несуществующих объектов, к-рые для больного носят характер реальных, действительно существующих, — сходны со сновидениями в том, что они контролируются внутренними стимулами, даже если они ошибочно приписываются действию внешних сил. Нейромышечные цепи, участвующие в порождении зрительных галлюцинаций, включают в себя затылочную долю головного мозга и глаза. Аналогично этому, слуховые галлюцинации предположительно вызываются в тех случаях, когда слуховые и лингвистические области мозга взаимодействуют с мышцами ушей и речевого аппарата. Напр., слуховые галлюцинации, по-видимому, вызываются, когда больной издает подпороговые звуки, как это видно на аудиограмме и электромиографической записи внутренней речи (рис. 3).

Рис. 3. Образец записи прибора-самописца, фиксирующей сообщение о галлюцинации

Двухсекундные интервалы до и после сообщения отмечены на оси событий вверху рисунка. Далее по порядку: пневмограмма, электромиограмма предплечья, электромиограмма подбородка, электромиограмма языка и фонограмма. Увеличение электромиографической активности в области подбородка и подпороговой вокализации (нижняя запись) совпадают по времени с переживанием галлюцинации

Слуховые компоненты ночных сновидений, по-видимому, производятся нейромышечными цепями, подобными тем, к-рые участвуют в порождении слуховых галлюцинаций. На рис. 4 показан образец записи быстрой, низкоамплитудной скрытой мышечной активности губ и подбородка во время сновидений, в которых сновидец разговаривал с другими персонажами сновидения. Эти скрытые речевые реакции не наблюдаются в периодах зрительных сновидений или сна без сновидений.

Рис. 4. Образцы сигналов во время разговорных сновидений

Сверху вниз: электромиограмма губ, электромиограмма подбородка, горизонтальное расположение глаз, электроэцефалограмма (лобные доли). Масштаб амплитуды для трех верхних записей - 50 мВ на деление шкалы; для электроэнцефалограммы -100 мВ на деление шкалы. Масштаб времени - 1 с на деление шкалы

Глухонемые, не владеющие устной речью, используют для общения дактильный («жестовый» или «ручной») язык. Поэтому у них локусом механизмов лингвистических реакций оказываются мышцы пальцев, а речевая мускулатура в мыслительных актах не задействуется. Вместо этого в процессе мышления они производят скрытые пальцевые реакции. Те же, кто достаточно хорошо владеет и устной и кинетической речью, обнаруживают во время решения мыслительных задач скрытые реакции мышц речевого аппарата и пальцев.

Технологические последствия

Как и все области научных исслед., К. п. имеет ряд практических приложений; наиболее важное из них связано с принципами саморегуляции. Когда чел. непрерывно сталкивается со стрессами повседневной жизни, рез-том этого зачастую становится нарушение функционирования организма. Первичная реакция тела на стресс квалифицируется как рефлекс испуга, важным компонентом к-рого является напряжение скелетной мускулатуры для нападения или бегства. Хронические состояния чрезмерного напряжения во всех отделах скелетной мускулатуры могут приводить к двум типам телесных дисфункций: а) психиатрическим затрудненностям, таким как тревожные состояния, фобии и депрессия; и б) психосоматическим расстройствам, таким как язвы, головные боли, спастическая толстая кишка и повышенное АД. Первым и, пожалуй, наиболее эффективным методом ослабления симптомов этих болезней напряжения является метод прогрессивной (мышечной) релаксации, предложенный Эдмундом Джекобсоном в 1908 г. и применяемый в различных модификациях до сих пор. При прогрессивной релаксации чел. расслабляет скелетную мышечную систему, что, в свою очередь, вызывает состояние уравновешенности и покоя во всех отделах центральной и автономной НС. Уже Джекобсон показал, что привычная релаксация может в силу этого смягчать многие из вышеупомянутых психиатрических и психосоматических расстройств. Однако вполне возможно, что профилактическое применение прогрессивной релаксации дает еще более благотворные результаты. Именно на этом основании Джекобсон пропагандировал идею всеобщего обучения детей в начальных классах контролировать свое напряжение.

Другим широко известным методом развития саморегуляции является метод биолог. обратной связи, при использовании к-рого внутренние процессы преобразуются с помощью специальной аппаратуры в доступные для широкого наблюдения сигналы. Общая стратегия этого метода состоит в том, чтобы осуществлять текущее слежение — а значит, и контроль — за внутренними эффектами, такими как мозговые волны, мышечные сигналы и кожно-электрические реакции, визуально наблюдая их на экране осциллографа или осуществляя их аудиоконтроль через внешние динамики. Биолог. обратная связь заключает в себе серьезную предпосылку для прогресса в понимании нами своего внутреннего мира, и многие проводящиеся в наше время исслед. вносят ценный вклад в эту важную область. Однако клиническое применение биолог. обратной связи сталкивается с определенными трудностями, такими как зависимость обучаемого от сигнала обратной связи. Поэтому даже если желаемые изменения поведения достигаются в условиях клиники, это отнюдь не означает, что они обязательно будут устойчивыми и распространяющимися на повседневную жизнь пациента. И все же революционные последствия применения биолог. обратной связи и прогрессивной

релаксации состоят в том, что эти методы дают возможность изучать внутренний мир чел., в то время как классическая психология сосредоточилась на изучении наших отношений с внешней средой.

Еще одно приложение К. п. связано с пониманием читаемого текста и обучением чтению про себя. Представление о том, что произнесение слов про себя — или, используя специальную терминологию, скрытое речевое поведение — задерживает овладение навыками эффективного чтения, относится к области распространенных вымыслов. Популярные «курсы быстрого чтения», напр., стремятся повысить скорость чтения за счет исключения активности речевой мускулатуры. Нек-рые учителя пытались отвадить своих учеников проговаривать слова про себя в процессе чтения, заставляя их плотно сжимать губы или набирать полный рот шариков, прижимать язык карандашом и т. д. Однако такие усилия затормозить субвокализации оказываются бесплодными, ибо речевая мускулатура все равно реагирует во время чтения про себя, даже когда ее активность тормозится к.-л. из перечисленных выше способов. Эмпирическое обобщение заключается в том, что скрытое речевое поведение имеет место у всех читающих про себя и что оно необходимо для понимания читаемого текста. В действительности по мере увеличения скорости чтения уровень скрытого речевого поведения *не снижается*, а, наоборот, *повышается.* Если же речевые мышцы оказываются достаточно хорошо расслабленными на момент чтения с помощью прогрессивной релаксации, читатели не в состоянии понять смысл текста. Вывод для учителей: не следует препятствовать скрытому речевому поведению ребенка, т. к. ему *совершенно необходимы* субвокализации во время чтения. Фактически с течением времени у детей происходит естественное сокращение субвокализаций, но они продолжают существовать у всех взрослых, хотя и на очень редуцированном уровне.

Обнаружение лжи или, точнее, выявление обмана психофизиологическими методами широко применяется в разведке, расследовании преступлений и даже в качестве испытания при найме на службу. Для этих целей чаще всего используется полиграф, регистрирующий в основном параметры сердечно-сосудистой деятельности. К сожалению, традиционный полиграф, как и более совр. модификации детектора лжи — прибор для оценки психол. стресса и голосовой анализатор стресса, не обладают валидностью в той степени, чтобы можно было оправдать их нормативное использование. И все же в области К. п. *есть* подходы и методики для успешной разраб. систем обнаружения обмана, и нет сомнений, что такие системы будут созданы.

См. также *Аутогенная тренировка, Когнитивная сложность, Обнаружение лжи, Нейролингвистика, Нейропсихология, Обучение релаксации*

Ф. Мак-Гиган

Когнитивная сложность (*cognitive complexity*)

К. с. первоначально определялась Джеймсом Бьери как «тенденция истолковывать соц. поведение в многоаспектной (многомерной) манере». Его операциональное определение этого понятия основано на Тесте репертуарных решеток ролевых конструктов Джорджа Келли (*Role Construct Repertory Grid Test*), в к-ром испытуемые последовательно классифицируют своих знакомых на основе различных биполярных измерений, или «конструктов», вводимых по ходу оценки ими самими, напр. общительный/замкнутый. Индекс К. с. Бьери отражает то, в какой степени испытуемые используют различные конструкты как независимые друг от друга при классиф. тех же самых людей. По существу, это мера дифференциации конструктов. Он обнаружил, что ретестовая надежность индекса составляет 0,80 и что этот индекс коррелирует с точностью предсказания испытуемыми различий между ними самими и двумя знакомыми в терминах их ответов на опросник, касающийся соц. поведения.

В дальнейшем Бьери разработал новый тест решеток, в к-ром испытуемые оценивают 10 своих знакомых с помощью 6-балльной шкалы (от -3 до +3) на основе стандартного списка из 10 биполярных конструктов. Все полученные наборы оценок сравниваются друг с другом и за совпадение оценки, получаемой одним и тем же лицом по двум различным конструктам, начисляется 1 балл. Чем выше итоговый балл по тесту, тем меньшей К. с. характеризуется испытуемый.

Исслед. К. с. показывают, что испытуемые имеют тенденцию в большей степени

дифференцировать конструкты при характеристике людей в плане «отрицательных валентностей» — напр., «человек, с к-рым вы чувствуете себя наименее комфортно» или «нелюбимый персонаж в пьесе», — чем при описании «положительных» фигур, таких как «ваш лучший друг» или «главный герой вашего любимого романа». Эти данные согласуются с «гипотезой бдительности» (*vigilance hypothesis*) Бьери, согласно к-рой мы склонны к более дифференцированным интерпретациям поведения потенциально угрожающих нам лиц, с тем чтобы обособить наши впечатления о них.

Др. показатели К. с., выводимые из различных тестов репертуарных решеток, включают, среди прочих, процент полной дисперсии, объясняемый наибольшим фактором или первым главным компонентом; число значимых корреляций между конструктами; среднюю корреляцию между конструктами; среднее расстояние между фигурами и степень, в к-рой др. характеризуются как сходные с самим испытуемым.

Основн. проблема в использовании репертуарных решеток с целью оценки К. с. у нормальных испытуемых отражается в том факте, что больные шизофренией (с нарушениями мышления) демонстрируют сравнительно высокую степень статистической независимости между конструктами при описании людей на основе тестов решеток; однако их соц. суждения точнее было бы характеризовать как случайные, чем как сложные по своей орг-ции, по той причине, что они обнаруживают высокую нестабильность от одного случая к другому.

См. также *Когнитивный диссонанс, Теория личных конструктов, Методика репертуарных решеток*

Дж. Р. Адамс-Уэббер

Когнитивно-поведенческая терапия (*cognitive behavior therapy*)

К.-п. т. — это подход, предназначенный для изменения умственных образов, мыслей и мыслительных паттернов с тем, чтобы помочь больным в преодолении эмоциональных и поведенческих проблем. Он основан на теории, согласно к-рой поведение и эмоции отчасти обусловлены когнициями и когнитивными процессами, изменять к-рые можно научиться. Традиционные методы психотер. всегда признавали важную роль когниций в поведении и эмоциях; однако К.-п. т. отличается от прежних инсайт-ориентированных подходов тем, что ее материалом яв-ся лишь когниций, появляющиеся «здесь и сейчас». Работа с этими когнициями проводится тж более систематически, чем в др. методах психотер. Она использует принципы модификации поведения для обнаружения имеющихся когниций и выявления тех из них, к-рые создают проблемы. Поведенческие техники используются для устранения нежелательных когниций, предложения новых паттернов мышления и способов продумывания проблем и для подкрепления этих новых когниций. Эти техники включают: а) регистрацию желательных и нежелательных когниций и фиксацию условий их появления; б) моделирование новых когниций; в) использование воображения для визуализации того, как новые когниций могут быть соотнесены с желательным поведением и эмоциональным благополучием; г) использование этих новых когниций на практике в реальных ситуациях, с тем чтобы они стали привычным образом мышления пациента.

Когниций, изменение к-рых может потребоваться, включают отдельные мнения и убеждения и их системы, а также мысли и образы. Чел. организует и использует когниций с помощью когнитивных процессов. Эти процессы включают: а) способы оценки и орг-ции информ. о себе и окружающей среде; б) способы переработки информ. для приспособления в жизни и решения проблем и в) способы предсказания и оценки будущих событий.

История

К.-п. т. как самостоятельное направление выделилась из области модификации поведения и поведенческой терапии. Поведенческая терапия 1960-х гг. пыталась объяснять и лечить эмоциональные и поведенческие нарушения, используя те же законы оперантного (и др. видов) обусловливания, которые успешно использовались в исслед. поведения низших организмов, младенцев и лиц с задержкой психич. развития. Однако при исслед. взрослых было обнаружено, что даже очень мощные внешние манипуляции часто не могли закономерно изменять поведение. Напр., при лечении депрессий можно, в принципе, подкреплять «счастливое» поведение и наказывать за «депрессивное». Однако если когнитивные процессы больного содержат тенденции к самообвинению или к видению себя в качестве неудачника,

эти внешние манипуляции окажутся неэффективными.

Интерес к самоконтролю или способность к независимости от непосредственных вознаграждений и наказаний при достижении цели способствовал переходу многих бихевиористов от концепции внешнего контроля поведения к теориям, постулирующим возможность использования индивидуумом когнитивных навыков для решения проблем, возникающих в окружающей среде. Мыслительным процессам стала придаваться важная роль в детерминации поведения и эмоций.

Монография Альберта Бандуры *Principles of behavior modification* («Принципы модификации поведения») стала важным событием для мн. поведенческих терапевтов, находившихся в поисках более интегративных моделей, поскольку она представляла теоретические интерпретации оперантного и классического обусловливания, подчеркивая одновременно важность когнитивных процессов в регуляции поведения.

Теория

Когниций никогда не затрагивались в работах с низшими животными. Жизнь чел. столь сложна и мы получаем через речевой канал так много информ., что когниций и когнитивные процессы могут создавать то, что не яв-ся точным отражением окружающей индивидуума реальности; эти когниций могут вызвать неадекватное, нежелательное поведение и/или эмоции. Одни и те же внешние условия могут вызвать у одних людей страх или депрессию и не вызвать никаких реакций у др.

Люди учатся удовлетворять свои нужды, наблюдая исход событий и поведения. На основе из этих наблюдений у них возникают ожидания относительно того, что произойдет в будущем и собственной способности действовать в этих обстоятельствах. Они тж обнаруживают, что определенный ход событий вызывает определенные эмоциональные реакции. Они сравнивают себя с другими и формируют оценочные суждения относительно своего поведения и поведения окружающих. Т. о., наше поведение определяется не только внешними условиями, но и решениями, к-рые мы принимаем на основе наших когниций относительно этих условий. Так, когниций могут вызывать нежелательное поведение или эмоции, в зависимости от того, какие когниций индивидуум научился использовать в различных жизненных ситуациях. Если люди приучаются думать о себе как о неудачниках, они могут становиться депрессивными. Если они начинают думать, что не могут справиться с ситуацией, они будут пытаться избегать ее. Целью когнитивной терапии является изменение ошибочного образа мышления пациента в отношении себя и обучение его навыкам, необходимым для того, чтобы справиться с проблемными ситуациями. Терапия включает опыт обучения, имеющего целью изменить когниций т. о., чтобы они стали более адекватными и не препятствовали социальному или эмоциональному развитию.

Обзор разновидностей когнитивной терапии

Рационально-эмотивная терапия

А. Эллис обнаружил у своих пациентов наличие таких иррациональных убеждений, как «я должен быть совершенным» и «каждый должен любить меня». Эти убеждения сопутствуют озабоченности пациента тем, как о нем думают окружающие его люди. Любое отклонение реальности от этих убеждений пациент интерпретирует как ужасное событие. Поскольку реальность редко соответствует иррациональным ожиданиям, развитие депрессии становится вероятным. Терапия основывается на том, что пациента стимулируют к принятию более рациональных когниций путем моделирования адекватных мыслей. Пациентов стимулируют к отслеживанию качества своих мыслей, сознательной регистрации частоты их появления и воздействия на эмоции.

Когнитивная терапия

А. Бек описал, как люди могут стать депрессивными при использовании ими искаженного мышления. Примеры такого мышления включают фиксацию скорее на неудаче, чем на успехе, убеждение в том, что одна неудача означает тотальный провал, и др. когнитивные тенденции видения себя в негативном свете. Терапия состоит в распознавании этих тенденций и выполнении домашних заданий, предназначенных для получения успешного опыта. Больному демонстрируют примеры более адаптивных, позитивных когниций, к-рые он использует на практике до тех пор, пока они не заменят старый стиль мышления.

Тренинг самоинструктирования

Д. Мейхенбаум рассматривал когниций как самоинструкции, используемые при развитии

поведенческих навыков. Эти инструкции находились на уровне сознания в начале обучения поведенческому паттерну. После завершения обучения инструкции исчезают из сознания и поведение совершается автоматически. Заучивание анормальных инструкций может вести к нежелательному поведению. Если инструкции яв-ся ошибочными или неполными, пациент будет испытывать тревогу в связи с возможностью неадекватного поведения. Терапия заключается в обучении путем моделирования новым самоинструкциям. Пациент, опираясь на свое воображение, представляет себе использование новой системы инструкций для новой системы поведения. Эта терапия использовалась гл. обр. с агрессивными детьми и при экзаменационных фобиях.

Терапия методом скрытого моделирования

Дж. Котела исследовал способы обучения людей совладанию со стрессовыми, вызывающими тревогу ситуациями, предлагая им мысленно репетировать требуемое поведение. Пациенты учатся представлять себе, что случится в рез-те их поведения и какие действия они могут предпринять, чтобы справиться с ситуацией. Больной тж использует техники релаксации; т. о., тревога и стресс не препятствуют выполнению плана. Этот метод использовался в лечении фобий и неуверенности в себе.

Тренировка навыков копинга

Эта терапия, описанная М. Голдфридом, сходна со скрытым моделированием. Пациент представляет себе стрессовую ситуацию, а затем совладание с тревогой. Однако при тренировке навыков совладания (копинга) визуализация проводится в виде последовательности все более устрашающих образов. Использование техники мышечной релаксации позволяет переносить более высокий уровень тревоги на каждой последующей ступени. Т. о., тревога никогда не мешает пациенту продолжить работу над совершенствованием совладающего поведения. Он может также практиковаться в ролевом разыгрывании проблемной ситуации. Эта терапия использовалась в лечении фобии экзаменов и при оказании помощи людям в совладании с собственной нерешительностью.

Тренинг контроля тревоги

Эта терапия, описанная Р. Суинном и Ф. Ричардсоном, имеет сходство с др. методами в том отношении, что в ней используется мысленное представление событий, вызывающих тревогу. Врач учит больного распознавать и использовать симптомы тревоги в качестве сигнала для использования таких копинговых стратегий, как мышечная релаксация или мыслительные паттерны, ориентированные на успех. В этой модели считается важным использование широкого спектра воображаемых ситуаций, с тем чтобы лучше подготовить пациента к многообразию реальных жизненных проблем. Она обычно используется с лицами, к-рые не могут успешно действовать в определенных ситуациях вследствие чрезмерной тревоги.

Тренинг «прививка против стресса»

В рамках концепции этого метода, предложенного Д. Мейхенбаумом, страх и тревога считаются следствием восприятия повышенного физиолог. возбуждения и провоцирующих тревогу мыслей. Тренинг заключается в обучении мышечной релаксации и коррекции тревожных мыслей и чувств. Эти техники репетируются мысленно, а затем используются в актуальной стрессовой ситуации, в к-рую больной вводится врачом (напр., неожиданный удар электрического тока). Стрессовая ситуация позволяет пациенту развивать навыки использования релаксации и паттернов мышления, снижающих тревогу. Интенсивность действия стрессоров тщательно контролируется, давая больному возможность обрести уверенность в себе и не оказаться подавленным влиянием стрессора.

Терапия методами решения проблем

Эта разновидность терапии исходит из того, что разрешение жизненных проблем требует набора когнитивных навыков, таких как способность подбирать адекватные средства решения для получения ожидаемых рез-тов, находить альтернативные решения и правильно предвидеть рез-ты этих решений. При отсутствии этих способностей могут возникать поведенческие и эмоциональные проблемы. В рамках варианта поведенческой терапии методом решения проблем, разработанного Т. Дзуриллой и М. Голдфридом, пациенты обучаются уточнению своих жизненных проблем, нахождению возможных решений и использованию лучших из них. Пациенты сами регистрируют свой процесс сопоставления средств решения и ожидаемых рез-тов и способность оценивать собственное поведение. Эта

терапия использовалась в лечении детей с нарушениями поведения и взрослых с дефицитом навыков решения проблем.

М. Махони постулирует, что люди могут лучше адаптироваться к жизни, если они систематически используют последовательность процедур для нахождения решения, примерно так, как это делает ученый или инженер. Этими процедурами являются: а) спецификация проблем, б) сбор информации, в) идентификация причин или ситуативных паттернов, г) анализ вариантов выбора, д) сужение числа этих вариантов и их опробирование, е) сравнение рез-тов и ж) расширение и пересмотр вариантов на основе полученных рез-тов.

Методология

Методология К.-п. т. предполагает идентификацию и коррекцию специфических когнитивных процессов, детерминирующих эмоциональные и поведенческие проблемы. Акцент в терапии делается на систематическую работу с целевыми когнициями, возникающими «здесь и сейчас», с использованием принципов соц. научения (моделирование и репетиции) наряду с тренировкой самонаблюдения и мышечной релаксации.

Когнитивная терапия депрессии

А. Бек описал свой подход к лечению депрессии в работе *Cognitive therapy and emotional disorders* («Когнитивная терапия и эмоциональные расстройства»). Депрессивные больные считают себя неудачниками; терапия имеет целью дать им возможность почувствовать себя победителями. Вначале терапевт выбирает нек-рые из проблем пациента — эмоциональных, мотивационных, когнитивных, поведенческих или физиолог. Каждая проблема исследуется на трех уровнях: в аспекте анормального поведения, такого как пассивность или соц. изоляция; в аспекте эмоциональных нарушений, таких как тенденции к бегству, и в аспекте когниций безнадежности и поражения.

Пациентам сообщают, что включение в повседневную деятельность улучшит их самочувствие. Терапевт и пациент вместе разраб. программу ежедневной активности. Поведение градуируется по степени сложности, что мотивирует пациента выполнять последовательность заданий нарастающей трудности, облегчая приближение к решению целевой проблемы. Если степень трудности нарастает медленно, пациент проходит через серию успехов. Терапевт в виде обратной связи комментирует успехи пациента, разрывая т. о. депрессивный порочный круг неудач и отрицательной самооценки.

С целью когнитивной переоценки пациент вместе с терапевтом рассматривает взаимосвязь между депрессивными когнициями и симптомами. Пациент самостоятельно отслеживает мысли, чувства и поведение, имевшие место до, во время и после проблемных ситуаций. С целью коррекции когнитивных процессов терапевт предлагает ему формулировать альтернативные объяснения прошлого опыта, демонстрируя существование других способов интерпретации событий помимо тех, к-рые отрицательно отражаются на самооценке. Терапевт осторожно исследует закрытую систему представлений больного, включающую негативистское отношение к себе и окружающему миру; он выявляет причины появления таких представлений и противопоставляет им свидетельства, подтверждающие более позитивные установки. Когнитивные репетиции состоят в том, что пациент представляет себе последовательность событий, имеющих отношение к области проблем. Выявленные при этом препятствия и конфликты подвергаются обсуждению; при их проработке используются методики когнитивной переоценки и решения проблем.

Резюме

Важность мыслительных процессов как возможных причин эмоциональных и поведенческих проблем издавна признавалась во всех психотер. подходах. Однако отношения между мышлением, эмоциями и поведением часто объяснялись абстрактными теориями, что затрудняло понимание их больными и эмпирическую оценку исследователями. В качестве реакции на этот перекос в сторону невидимых и таинственных процессов поведенческая терапия ограничивалась лишь зримыми внешними событиями. И только позднее К.-п. т. сконцентрировалась на мыслях как поведении чел.

Однако К.-п. т. не представляет собой возвращение к традиционной инсайт-терапии. В отличие от более ранних подходов, К.-п.т. систематически исследует внутренний материал, категоризируя мыслительные процессы и увязывая их с внешними событиями в ходе тщательного наблюдения мыслей, чувств и поведения по ходу времени.

К.-п. т. нацелена на обучение — посредством тренировки — специфическим навыкам,

имеющим прямое отношение к существующей проблеме. В К.-п. т. акцент на овладении навыками и собственной ответственности пациента за рез-ты применения этих навыков может способствовать повышению самообладания пациента и его способности справляться с трудностями. Если в конце концов будет подтверждена эффективность К. п. т. как метода лечения, это будет означать успешное применение научного метода к анализу и коррекции наших невидимых мыслительных процессов.

См. также *Когнитивные терапии, Современные методы психотерапии, Психотерапия, Систематическая десенсибилизация*

Дж. Форейт, К. Гудрик

Когнитивные карты (*cognitive maps*)

К. к. отображает относительное расположение точек в пространстве, позволяя тем самым животному ориентироваться в направлении точки, не имеющей явных отличительных признаков. Существованием этого термина мы обязаны Толмену, к-рый использовал его для объяснения эффектов научения при прохождении крысами лабиринта. Выдвинутая Толменом гипотеза К. к. получила предварительное подтверждение в его лабораторных исслед., когда были обнаружены резкое снижение совершаемых крысой ошибок при введении пищевого вознаграждения в ранее изученный сложный лабиринт и адекватное реагирование в исслед. т. н. инсайта и альтернативных путей. Сходным образом, успешное решение проблемной задачи о трех площадках Майера тж предполагало знание крысой положения каждой площадки в отношении к двум др.

В дальнейшем Олтон представил более убедительные свидетельства в поддержку гипотезы К. к. Используя восьмилучевой радиальный лабиринт, Олтон и др. изучали пространственную память у крысы путем перемещения шарика нищи после каждой успешной попытки крысы в конец др. коридора. Крысы быстро научались практически безошибочно входить только в тот коридор, к-рый они не посещали ранее. Крысы прекрасно ориентировались по контролируемым ключевым запахам или запаху следов, идентифицируя соотв. пространственное расположение даже после того, как лабиринт поворачивали, и не усваивали фиксированных последовательностей, к-рые могли функционировать независимо от их пространственных образов.

Моррис провел прямую проверку гипотезы К. к., побуждая крыс отыскивать в резервуаре с непрозрачной (закрашенной молоком) водой чуть выступающую из нее целевую площадку лабиринта. Как только путь к площадке с одной стартовой позиции лабиринта оказывался заученным, крысу можно было опустить в воду в любой точке резервуара, и она выбирала б. или м. прямой путь в направлении площадки, что согласуется с гипотезой К. к.

Животное, к-рое несомненно обладает К. к. и, вероятно, даже может превосходить в этом отношении людей, — шимпанзе. Это впервые обнаружилось в исслед. Тинклпо, изучавшего отсроченную реакцию множественного выбора с использованием для этого 16 различных контейнеров, расположенных попарно на равном удалении друг от друга в круговом порядке. В один из контейнеров каждой пары, левый или правый, на глазах у испытуемого (шимпанзе, взрослого человека или ребенка) клался к.-л. предмет. После короткой задержки испытуемому предоставлялась свобода в поиске спрятанного в каждой паре объекта. Дети плохо справлялись с этой задачей, а шимпанзе несколько превзошли в этом взрослых, показав коэффициент успешности свыше 70%, даже когда контейнеры наполнялись случайным образом, что позволяло исключить невольные подсказки со стороны экспериментаторов, ибо они не помнили, в к-ром из двух контейнеров находились предметы.

По-видимому, птицы тж имеют К. к. Напр., болотные синицы обнаруживают хорошую пространственную память при нахождении корма, спрятанного ими в разных укромных местах. Они тж избегают ранее использовавшихся, но теперь пустых тайников. Сохранение в памяти этой информ., вероятно, отражает видоспецифичные формы адапт. Птицы демонстрируют слабую способность в нахождении корма, спрятанного экспериментатором в дуплах, что исключает возможность использования запаха как основы для обнаружения местонахождения корма.

Считается, что пчелы используют характеристики ландшафта вокруг источников нектара, однако недавние исслед. свидетельствуют о том, что эта локальная карта состоит

скорее из мнемических образов маршрута, нежели является К. к. знакомой местности, как у людей и др. позвоночных животных. Проведенное Уишоу исслед. латентного научения в условиях затопленных лабиринтов поднимает целый ряд вопросов об использовании крысами К. к., поскольку были получены убедительные доказательства в пользу ассоциативной обработки информ.

Денни предоставляет информ. о том, как формируются К. к. Зрительное узнавание и способность перемещаться с места на место в пространственном плане (*in spatial layout*) проверялись вслед за обучением одному маршруту или множеству маршрутов перемещения в пространстве исключительно на кинестетической основе (посредством движений руки вслепую вдоль пунктов маршрута на плане). При обучении движению по одному маршруту, несмотря на гораздо большую тренировку прохождения целевого маршрута, достигались худшие результаты, чем при обучении движению по множеству маршрутов, и формировалась гораздо более бедная К. к., о чем можно судить по выполнению испытуемыми задач на кинестетический и зрительный перенос. Это исслед., по-видимому, дает основание для следующих выводов: а) чем более разнообразен первоначальный опыт, тем более абстрактной и менее эгоцентричной (индивидуально привязанной) становится репрезентация пространства, и б) активное исслед. пространства приводит к репрезентации этого пространства как скоординированного целого, к-рое выходит за пределы отдельных связей (путей) между локальными участками. Это целое заведомо больше своих частей.

См. также *Абстрактный интеллект, Когнитивные* (*познавательные*) *способности, Эффект Креспи, Экспериментальные исследования памяти, Поведение приматов, Подкрепление*

М. Р. Денни

Когнитивные стили учения (*cognitive learning styles*)

Поскольку К. с. является конструктом, репрезентирующим область наблюдаемого поведения, имеют место несоответствия в выборе конкретных образцов поведения, к-рые независимые исследователи включают в исслед. К. с. и его описание. Этими исследователями были разработаны измерительные инструменты, выявляющие специфическое поведение с целью анализа К. с. индивидуума.

Следует проводить четкое различие между К. с. и способностью или достижением. Зачастую их рассматривают как сходные понятия или по крайней мере связанные друг с другом; это ошибочное представление приводит к известной путанице в отношении К. с. К. с. адресуется к поведению и предпочтению; он не содержит в себе ценностной смысловой нагрузки, т. е. не оценивается как хороший или плохой. К. с. касается скорее качественных, нежели количественных различий по ряду измерений.

К. с. индивидуума определяется на основе того, как он принимает во внимание свое окружение, ищет смысл и приобретает знание. В дополнение к определению способов овладения учебными задачами карта когнитивного стиля (*cognitive style map*) может ориентировать индивидуума в направлении реалистических карьерных целей. Диагностические рекомендации могут использоваться для восполнения имеющихся дефицитов путем разраб. индивидуализированной образовательной программы, позволяющей учитывать сильные и слабые стороны индивидуума.

См. также *Подходы к обучению, Когнитивная сложность*

Н. Э. Хейни

Когнитивные теории эмоций (*cognitive theories of emotion*)

Теории эмоций пытаются объяснить, как вызывается эмоция, какие она производит физиолог. изменения и чем одна эмоция отличается от др. Ответ на первый вопрос отличает когнитивные теории от др. теорий эмоций.

Теоретики всех направлений обычно сходятся в том, что гнев, страх или обе эти эмоции вызываются (возбуждаются) в тех случаях, когда ситуация интерпретируется как раздражающая и/ или опасная. Многие твердо убеждены, что такое возбуждение программируется в НС на протяжении эволюционной предыстории и служит целям выживания

вида. По мнению когнитивных психологов, любая эмоция возбуждается получением информ. о чем-то и оцениванием этого. Не вызывает сомнений, что нек-рые оценки оказываются запрограммированными: младенцам нравится все сладкое, что они пробуют на вкус в первый раз. Однако более старшие дети и взрослые оценивают все, с чем они сталкиваются, не только в отношении влияния на их телесное благополучие, но и в плане воздействия на них как на личностей. Ребенок приходит в ярость, когда его дразнят сверстники, а юноша — когда приятели подтрунивают над ним в присутствии девушки. Если эмоции зависят от оценок, то должно быть столько же различных эмоций, сколько оценок. Эмоции можно классифицировать, но они не обязательно должны быть производными друг от друга.

Неудивительно, что когнитивные теории имеют длинную историю. В III в. до н. э. Аристотель в своем трактате «О душе» высказал предположение, что люди и животные способны давать чувственные оценки (благодаря тому, что он называл *vis estimativa*) вещей как хороших или плохих для них и что эти оценки вызывают эмоцию, удовольствие или неудовольствие. Фома Аквинский в своих «Комментариях на Аристотеля» следовал Аристотелю в этом объяснении возбуждения эмоций.

Декарт утверждал, что все эмоции вызываются непосредственно побуждением к действию «животных духов», или возбуждением врожденных рефлекторных актов, сопровождаемых необходимыми для выживания физиолог. изменениями, — это мнение разделял и Дарвин. Позднее У. Джемс и К. Ланге изменили опирающееся на здравый смысл представление, будто эмоция порождает телесные изменения, на прямо противоположное, утверждая, что телесные изменения — прямой рез-т восприятия возбуждающего объекта, а ощущение нами этих изменений и есть эмоция.

Теория эмоций Джемса — Ланге была безоговорочно принята и вскоре привела к фатальному снижению интереса академических психологов к анализу эмоций.

Между тем заявить, что нек-рые ситуации вызывают врожденные паттерны реакций, вовсе не значит решить проблему. Страх или ярость могут вызывать бегство или нападение, но они все же остаются зависящими от осознания того, что что-то представляет собой угрозу или вызывает раздражение, а это уже оценка, пусть и рудиментарная.

М. Б. Арнольд ввела понятие оценки (*appraisal*) в академическую психологию. Она определяла эмоцию как «испытываемую склонность к взаимодействию со всем, что интуитивно оценивается как хорошее, или к уклонению от всего, что интуитивно оценивается как плохое для меня здесь и сейчас», к-рая «сопровождается паттерном физиолог. изменений, организованных для специфического акта приближения или удаления». Арнольд различала неск. базовых эмоций как простых реакций на оценку базовых ситуаций: симпатия (любовь), антипатия, желание, отвращение, радость, печаль, бесстрашие, страх, гнев, надежда и отчаяние.

В своей книге «Эмоции и личность» (*Emotion and personality*) Арнольд показала, что эмоции зависят не только от интуитивной оценки чего-либо как «хорошего или плохого для меня», но тж от спонтанной оценки возможных реакций как подходящих или неподходящих. Что-то угрожающее мне может рассматриваться как нечто, чего трудно избежать, и поэтому вызывать страх, или оно может оцениваться как нечто, что можно предупредить соотв. решительными действиями и победить в ходе дерзкого нападения. Арнольд подчеркивает, что такая интуитивная спонтанная оценка подкрепляется продуманным ценностным суждением по крайней мере у старших детей и взрослых, так же как сенсорное знание дополняется концептуальным знанием. Поскольку мы используем интуитивные и рефлексивные оценки одновременно, даже наши интуитивные суждения, порождающие эмоции, могут подвергаться влиянию воспитания. Т. к. человек един, каждое рефлексивное ценностное суждение будет сопровождаться интуитивной оценкой. Ценностные суждения редко оказываются беспристрастными и объективными: то, что ценится, так или иначе привлекает. Следовательно, эмоции могут подвергаться социализации, влиянию соц. аттитюдов и обычаев.

Как и др. теоретики, стоящие на позициях когнитивизма, Арнольд признает важность физиолог. изменений, к-рые сопровождают эмоцию. Когда эти изменения ощущаются, они, в свою очередь, тоже оцениваются и могут либо усиливать, либо изменять первоначальную эмоцию. Когда чел., испытывающий страх, оценивает учащение пульса как показатель нарушения работы сердца, над его первоначальным чувством страха берет верх чувство

страха перед болезнью. По определению, сердечное заболевание ослабляет тело. Отсюда страх, вызванный учащением пульса, диктует оценку того, что, будучи больным, чел. не сможет справиться с данной ситуацией, к-рая еще более усиливает первоначальное чувство страха.

Важные исслед. в области эмоций были проведены Р. Лазарусом и его сотрудниками. Эти ученые сделали оценку краеугольным камнем своей теории эмоции. Лазарус считает, что каждая эмоция основывается на специфическом виде когнитивной оценки, сопровождаемой моторно-поведенческими и физиолог. изменениями. Он различает первичную оценку, вторичную оценку и переоценку. Вторичная оценка — это оценка субъектом своего отношения к конкретному окружению, и потому она ведет к измененной эмоциональной реакции. Переоценка может происходить как простое оценивание значения этого изменившегося отношения к окружению, или она может представлять собой психол. попытку совладать со стрессом. Такая переоценка не обязательно опирается на фактографическую информ. — она может быть попыткой посмотреть на ситуацию с более благоприятной т. зр. Говоря словами Лазаруса, она может быть «защитной переоценкой». Переоценка может тж представлять собой попытку совладания, когда прямое действие невозможно.

Лазарус и др. пришли к выводу, что оценкой ситуации и, следовательно, эмоциональной реакцией испытуемого можно манипулировать в ходе эксперимента. Перед демонстрацией эксперим. группе фильма с жестокими натуралистическими сценами обрезания они зачитывали в одной группе отрывок, в к-ром говорилось о болезненности этой процедуры, в др. группе говорили о том, что снятые в фильме мальчики стремились пройти этот обряд инициации и испытывали чувство гордости от того, что выдержали его. Наконец, третьей группе они давали «интеллектуализированную» информ., в к-рой подчеркивалось антропологическое значение данного ритуала. Наиболее сильное эмоциональное воздействие этот фильм оказал на первую группу, тогда как на эмоции двух др. групп он не оказал существенного влияния.

В то время как влияние когниции на оценку надежно документировано, обосновать необходимость различения между интуитивной и рефлексивной оценкой гораздо труднее. В своей статье «Чувства и мышление: предпочтения не требуют умозаключений» (*Feeling and thinking: Preferences need no inferences*) Р. Б. Зайонц указал на то, что представление о первичности чувств утратило свое значение со времен Вундта. В когн. психол. оно было заменено схемой обработки информ., согласно к-рой аффективная реакция возникает только после соотв. обработки поступающих сигналов. Поэтому осн. работы по когнитивным процессам оставили в стороне аффект или переживание и сконцентрировались исключительно на обработке информ. «Однако, — говорит Зайонц, — аффект... является осн. валютой, имеющей хождение в челов. общении». Следовательно, «чтобы вызвать аффект, об объектах необходимо знать очень мало, фактически иметь минимум информ». При воспоминании, как и при восприятии, аффективная реакция воспроизводится первой. Как замечает Зайонц, из того, что аффект может служить признаком завершения когнитивной активности (в прослушивании шутки, напр.), не следует с необходимостью, что когнитивная активность яв-ся обязательным компонентом аффекта.

Согласно Зайонцу, между аффектом и когницией существует разъединение. Суждения о сходстве и суждения о предпочтении имеют различные измерения (*dimensions*). В начале XX в. Т. Накашима сообщал в своей работе «Вклад в изучение аффективных процессов» (*Contribution to the study of affective processes*), что суждения о приятности и неприятности не зависят от сенсорных характеристик и потому не могут опосредоваться ими. Эстетические суждения и предпочтения всех видов не опираются на когнитивный анализ. Эксперим. исслед. показали, что суждения о симпатии и антипатии осуществляются и вспоминаются с большей уверенностью, тогда как суждения о том, что данное стимульное слово яв-ся новым или уже предъявлялось, выносятся с заметной неуверенностью. Отсюда Зайонц делает вывод, что перцептивный процесс, начинающийся с сенсорного опыта, сначала вызывает неосознаваемую аффективную реакцию и затем переходит в распознавание знакомых признаков (тж неосознаваемое), прежде чем начинается их рефлексивная когнитивная обработка.

Т. о., Зайонц указал на слабое место в броне когн. психол. Мышление и рефлексивное суждение, по-видимому, зависят от аффекта в той же степени, как и от сенсорного опыта.

Поскольку аффект является осознанным переживанием притяжения/отталкивания, к-рое не генерируется ценностным суждением, он должен вызываться спонтанной (неосознанной) оценкой объектов как хороших или плохих и оценкой реакций как подходящих или неподходящих. Эмоции, к-рые обычно сопровождаются рефлексивными суждениями, могут сами оцениваться как подходящие или неподходящие и изменяться путем др. корректирующих впечатлений, но редко путем рефлексии или убеждения.

См. также *Когнитивная сложность, Выученная беспомощность, Нарушения мышления, Бессознательные умозаключения*

М. Б. Арнольд

Когнитивные терапии (*cognitive therapies*)

К. т. — группа слабосвязанных между собой подходов, придающих особое значение когнитивным процессам как детерминантам поведения. Они базируются на утверждении, что поведение и эмоции являются гл. обр. следствием оценки индивидуумом ситуации, и поскольку на эту оценку влияют представления, предположения, образы и внутренний диалог, все эти когниции (т. е. когнитивные процессы и их продукты) становятся мишенями терапии. Хотя эти терапии различаются конкретными методиками, у них имеются общие предпосылки. М. Махони выделил три общие для К. т. предпосылки: а) поведение и эмоции формируются и развиваются через когнитивные процессы; б) процедуры, осн. на теории научения, эффективно воздействуют на когнитивные процессы, и в) терапевт должен выступать в роли «диагноста-педагога», раскрывая дезадаптивные когнитивные процессы и организуя клиентам приобретение опыта их изменения.

Сравнение с другими видами терапии

Хотя традиционные виды психотер., такие как психоан. и клиентоцентрированная терапия, признают важность представлений и др. психич. феноменов в том, что касается их влияния на поведение, К. т. отличаются от них в неск. важных отношениях. Во-первых, они подчеркивают примат когниций над эмоциями и поведением. Т. к. когниций побуждают людей к поведению и дают начало их эмоциям, главной заботой терапии должно быть изменение дисфункциональных мыслей, предположений и представлений.

Большинство терапий являются когнитивными, поскольку они стремятся вызвать изменение взглядов и суждений клиента. В большинстве традиционных подходов, однако, эти изменения рассматриваются как побочные эффекты достижения др. терапевтических целей. К. т. отличается от этих терапий более прямым воздействием на ошибочные предположения, представления или мысли и специальным обучением навыкам совладания (копинга), отсутствующим в репертуаре клиента.

Разновидности К. т. отличаются от методов поведенческой терапии тем, что придают большее значение психич. феноменам. Ортодоксальные бихевиористы пренебрегают когнициями в пользу открытого поведения. Они концентрируются на измеримом поведении, и их процедуры ограничены усилиями спроектировать среду т. о., чтобы угашалось нежелательное поведение и подкреплялось желательное. Мн. когнитивные терапевты были в прошлом бихевиористами, со временем разочаровавшимися в поведенческом подходе вследствие его узости. Опыт научил их тому, что мн. проблемы человека не м. б. решены без учета таких психич. феноменов, как представления и внутренний диалог.

Историческое развитие когнитивных терапий

На рубеже XIX—XX вв. швейцарский психолог П. Дюбуа писал в своей работе «Психическое лечение нервных расстройств» (*The psychic treatment of nervous disorders*), что эмоциональный дистресс вызывается ошибочными мыслями и что задачей терапии яв-ся разубеждение больного в таких мыслях с помощью доказательств, логической индукции и здравого смысла.

Работы А. Адлера, появившиеся неск. позднее, оказали более прямое воздействие на развитие когнитивной терапии. В своей работе «Что должна значить для вас жизнь» (*What life should mean to you*) Адлер выразил свое убеждение в том, что в основе пораженческого поведения невротиков лежат несостоятельные представления вроде необходимости превосходства над окружающими. Он считал, что терапия должна иметь целью изменение таких представлений. Пациентов надо учить, что соц. интерес и сотрудничество являются

более конструктивными ориентирами поведения, чем невротические потребности к превосходству и господству.

А. Эллис и А. Бек, получившие традиционную психотерапевтическую подготовку, разработали типично К. т., в к-рой сделан сильный акцент на когнитивных факторах.

Поведенческие терапевты, скованные ограничениями методики проектирования среды в том, что касается осуществления изменений у клиентов, начали переходить на когнитивные позиции в начале 70-х гг. Их скептицизм в отношении адекватности обусловливания как основы терапии неск. уменьшился благодаря переменам в теории научения и психологии развития.

Типичные когнитивные терапии

***Навыки совладения* (*копинга*)**

Когнитивные терапевты бихевиористского толка часто проводят обучение навыкам совладающего поведения, к-рые требуют манипулирования когнициями. Один из таких копинговых подходов — скрытое моделирование (*covert modeling*), к-рое описал Дж. Котела. Скрытое моделирование представляет собой мысленную репетицию трудных действий перед их выполнением в реальной жизни. Спортивные психологи обозначают эту процедуру как «психич. тренировку». А. Каздин замечает, что, несмотря на эксперим. подтверждения результативности скрытого моделирования в работе с отдельными клиническими проблемами, эта методика уступает в эффективности реальной практике. В этом смысле использование скрытого моделирования в особенности показано там, где реальная практика невозможна.

Для обучения навыкам совладания использовались модификации метода систематической десенсибилизации Дж. Вольпе. Одна из таких модификаций описана М. Голдфридом. Тогда как метод Вольпе имеет целью достижение контроля над патогенными раздражителями, методика Голдфрида использует патогенные раздражители для обучения клиента снижению физиолог. возбуждения. В то время как при систематической десенсибилизации клиенты получают задание устранять образы, вызывающие тревогу, клиентам Голдфрида предлагается достигать мышечной релаксации при продолжающейся экспозиции этих образов. Голдфрид считает, что этот навык совладания переносится на широкий набор стрессовых ситуаций, не включавшихся в программу терапии.

Решение задач

Нек-рые когнитивно-поведенческие терапевты считают, что неадекватность навыков решения задач (*problem-solving*) яв-ся причиной таких дисфорических эмоций, как разочарование, враждебность, тревога и депрессия. Они утверждают, что к этим патологическим состояниям приводят неудачи в решении значимых жизненных проблем. Ряд когнитивных бихевиористов разработали модели решения задач для использования в терапии.

Невозможно оспаривать важность мыслей, предположений, образов, внутреннего диалога и др. когниций в детерминации поведения и эмоциональных состояний. Сложности в К. т. вызваны не столько недооценкой важности этих когнитивных факторов, сколько вопросом эффективности усилий, направленных на их изменение. Научные исслед. этого вопроса пока еще не дали убедительного подтверждения их достаточной успешности.

См. также *Когнитивно-поведенческая терапия, Когнитивная сложность, Новаторские психотерапии, Психотерапия*

К. Б. Мэтини, Р. М. Керн

Когнитивные (познавательные) способности (*cognitive abilities*)

К. с. могут рассматриваться и как свойства, присущие всем людям как биолог. виду, напр. способность к овладению родным языком, и как свойства, варьирующие от индивидуума к индивидууму или от одной группы лиц к др., напр. вербальная или мыслительная способность. Подавляющее большинство исслед. К. с. посвящено их изучению с т. зр. индивидуальных различий, поскольку между людьми наблюдаются различия даже в тех способностях, к-рые характерны для них как вида.

Тесты когнитивных способностей

Дж. Кэттелл предложил термин «умственный тест» в 1890 г., но еще до этого Ф. Гальтон разработал набор простейших умственных тестов. Тесты Кэттелла, предназначавшиеся для

студентов американских колледжей, измеряли скорость психич. реакции, сенсорное различение и словесные ассоциации. Эти тесты, однако, оказались плохо связанными с успешностью студентов в обучении. В начале 1900-х гг. французский психолог А. Бине обнаружил, что тесты более сложных умственных функций, таких как способность к запоминанию отрывков прозы или к решению простых мыслительных задач, оказались полезными в прогнозировании школьной успеваемости и в идентификации детей с задержками психич. развития. В начале XX в. британские психологи во главе с Ч. Спирменом разработали множество тестов психич. функций, к-рые могли проводиться как с детьми, так и со взрослыми. В США толчком к «тестовому движению» послужила не только адапт. Л. М.Тёрменом в 1916 г. тестов Бине, известная как тест Стэнфорд-Бине, но и широкое применение тестов для классиф. офицеров и новобранцев, мобилизованных в ходе Первой мировой войны. Все эти тесты — Бине, Тёрмена и армейские (альфа и бета) — стали наз. тестами «интеллекта». Они получили широкое распространение не только в силу их практ. полезности, но и как меры важных умственных характеристик.

Для оценки согласованности рез-тов разных тестов при измерении ими одной черты или одного свойства можно использовать коэффициент корреляции. Эта идея впервые была высказана Спирменом в 1904 г. Серия проведенных им исслед. завершилась публикацией в 1927 г. его главной работы — «Способности человека» (*The abilities of man*). В ней Спирмен развил теорию интеллекта, по существу, теорию К. с., в к-рой все умственные тесты рассматривались в той или иной степени в качестве измерений единственной черты или «фактора» когнитивной способности, к-рый Спирмен назвал «g» (по первой букве полного названия «общая» (*general*) способность). Спирмен считал, что фактор «g» измерялся всякий раз, когда умственная задача требовала того, что он наз. эдукцией (*eduction*), или выявлением отношений и коррелятов. На более привычном языке этот неск. экзотический термин можно было бы назвать умозаключением или индукцией. Современники Спирмена, однако, оказались не готовы принять идею о единственном факторе когнитивной способности и продолжали считать, что разные тесты все же измеряют разные способности — специфические способности к оперированию словесным материалом, пространственными отношениями, воспроизведению по памяти заученных списков слов и т. д.

С развитием методов факторного анализа наметился явный прогресс в разрешении спорных вопросов, касающихся понимания К. с. Лидерами этого движения стали С. Барт, Г. Томсон в Великобритании и К. Холзингер, Т. Л. Келли и Л. Л. Терстоун в США.

Факторы когнитивной способности

Главная цель в изучении К. с. состояла в определении того, какие виды способностей можно идентифицировать, и в интерпретации их природы. В 1938 г. Терстоун опубликовал работу под названием «Первичные умственные способности» (*Primary mental abilities*) — рез-ты факторного анализа батареи из 57 мер К. с. в форме групповых бланковых тестов, к-рые он провел на студентах ун-та. Мн. из этих мер были аналогичны заданиям, входившим в состав тестов интеллекта, но каждая из них предназначалась для измерения одной — специфической — когнитивной функции. В этой батарее им были выявлены по меньшей мере 8 факторов, поддающихся ясной интерпретации:

S. Пространственный (*Space*)*:* способность воспринимать и сравнивать пространственные паттерны.

V. Вербальное понимание (*Verbal comprehension*)*:* способность к определению значения слов и, более широко, к пониманию речи и оперированию вербальными отношениями.

W. Беглость речи (*Word fluency*)*:* способность быстро продуцировать слова в соответствии с определенными ограничениями в отношении их буквенного состава.

N. Легкость числовых операций (*Number facility*)*:* скорость и точность выполнения простых арифметических действий.

I. Индукция (*Induction*)*:* способность выводить правила, к-рым подчиняется конкретный набор стимулов.

P. Перцептивная скорость (*Perceptual speed*)*:* скорость и точность обнаружения определенных визуальных стимулов в массиве материала или сравнения таких стимулов с к.-л. другими.

D. Дедукция (*Deduction*)*:* способность строить рассуждения от предпосылок к точным выводам.

M. Механическая память (*Rote memory*)*:* способность заучивать и воспроизводить по памяти произвольные связи между стимулами, такими как слова и числа.

Терстоун считал, что его результаты поддерживают вывод о наличии мн. видов интеллекта и опровергают предположение о существовании одного вида интеллекта — общего. В более поздних исслед. Терстоуна и др. ученых этот вывод был смягчен до предположения об «иерархической» организации К. с. Это предположение означало, что нек-рые К. с. являются крайне общими, входящими в состав разнообразной умственной деятельности, тогда как другие являются более специализированными.

Иерархический подход к К. с. принял неск. форм. Британские психологи, позиция к-рых представлена книгой Ф. Вернона «Структура человеческих способностей» (*The structure of human abilities*)*,* помещают в самой вершине иерархии К. с. осн. групповой фактор, спирменовский фактор «*g*», а на следующем уровне — второстепенные групповые факторы: фактор *«v:ed»* (вербальный-числовой-образовательный), происхождение к-рого связывается гл. обр. со школьным обучением, и фактор *«k:m»*, («практический-механический-пространственный-физический»); в дополнение к ним выделяются многочисленные специфические факторы, такие как вербальный, числовой, пространственный и др., входящие в состав этих групповых факторов.

Дж. П. Гилфорд в своей книге «Природа человеческого интеллекта» (*The nature of human intelligence*) отстаивал т. н. модель «структуры интеллекта» (*SI*). Гилфорд отрицал идею существования фактора «*g*», или общего интеллекта. Вместо этого он полагал, что все К. с. можно в конечном счете представить в виде перекрестной классиф. по трем основаниям: типам умственных операций, типам содержания и типам «продуктов» или рез-тов, получающихся вследствие их переработки. Утверждалось, что каждый вид когнитивной способности или фактор связан с определенным процессом, содержанием и продуктом. Процессами, или «операциями», являются когниция (восприятие информ.), память, дивергентное продуцирование, конвергентное продуцирование и оценка. Содержание может быть образным, символическим, семантическим или поведенческим (последнее связано с жестикуляцией, лицевой экспрессией и т. п.). Продуктами могут быть элементы, классы, отношения, системы, преобразования и импликации. Гилфорд попытался дать строгие определения этим категориям, к-рые в сочетаниях позволяли выделить по меньшей мере 120 различных факторов. В силу ряда технических соображений не все исследователи в данной области приняли модель Гилфорда, однако она оказалась полезной в качестве руководства в дальнейших исслед., и Гилфорд утверждает, что на сегодня идентифицировано примерно 100 независимых факторов способностей.

С т. зр. факторного анализа то, что измеряется любым конкретным тестом, м. б. либо единичным, «чистым» фактором когнитивной способности, либо конгломератом неск. таких способностей.

В 70-х гг. ряд когнитивных психологов воскресили из фактического забвения исслед. тех простейших когнитивных функций, к-рые изучались Дж. Кэттеллом и др. в конце XIX в. в качестве возможных мер интеллекта. Совр. уровень технологии и использование микрокомпьютеров предоставляют для этого новые возможности.

Клинические подходы

Ж. Пиаже — крупнейший исследователь К. с., использовавший преим. клинический подход. Его в большей степени интересовало изучение способностей как универсальных характеристик *Homo sapiens* и их развитие на протяжении всей жизни чел., особенно в период детства. Осн. методом были индивидуальные беседы с детьми, в ходе к-рых им задавались вопросы, направленные на выяснение их знаний и представлений об окружающем мире; тж использовались б. или м. стандартизованные когнитивные задачи, такие как просьба расположить палочки по размеру или предположить высоту уровня воды в сосуде узкого диаметра после того, как она будет перелита из более широкого сосуда.

Психологи дискутировали по поводу того, имеют ли те виды К. с., к-рые изучал Пиаже и его коллеги, к.-л. отношение к факторам интеллекта, изучаемым психометристами с помощью более формальных тестов. Скорее всего, да, однако К. с. в понимании Пиаже лучше всего рассматривать как подвиды индуктивных, дедуктивных и пространственных способностей, исследуемых психометристами. Степень развития этих способностей у различных детей, по-видимому, достаточно хорошо отражается в показателях общего интеллекта.

Клинический подход в изучении К. с. использовался тж русским психологом А. Р. Лурией в его исслед. развития познавательных функций у представителей различных, преим. необразованных, групп населения в бывшем Советском Союзе в 1932 г., результаты к-рых изложены в книге «Историческое развитие познавательных процессов», и в его исслед. нарушений умственных способностей при афазиях и др. локальных поражениях головного мозга. В более поздних исслед., используя наборы неформальных когнитивных тестов, описанных в его книге «Высшие корковые функции человека», Лурия разраб. теорию мозговой организации когнитивных функций.

Развитие и снижение когнитивных способностей

Для «среднего» человека, по-видимому, будет справедливым утверждение, что все К. с. развиваются постепенно; их развитие начинается с момента рождения или чуть позже и продолжается до 20—22 лет, хотя, возможно, идет разными темпами. Т. к. крайне трудно установить абсолютные шкалы или метрики для различных способностей, то столь же трудно сравнивать способности по их темпам развития. Однако вряд ли нужно сомневаться в существовании значительных индивидуальных различий в темпах когнитивного развития, касающихся как общей способности, так и более специализированных способностей.

Доказательства возможного снижения К. с. в период взрослости и старости пока нельзя считать окончательными. В целом психологи сообщают о том, что «кристаллизованные» (*crystallized*) способности, напр. измеряемые тестом «Словарь», хорошо сохраняются в пожилом возрасте или обнаруживают лишь незначительное снижение, тогда как «флюидные» (*fluid*) способности, такие как способность к логическим выводам, обнаруживают в среднем нек-рый спад, особенно если когнитивная задача требует быстрого реагирования. Интерпретация этих данных представляется затруднительной из-за возможного пересечения различий среди возрастных групп с культурными и образовательными различиями. Мн. людям старческого возраста удается сохранить нормальный уровень К. с., к-рый они демонстрировали в период взрослости.

Источники индивидуальных различий

Главную заботу психологии составляет выяснение того, в какой степени индивидуальные различия определяются биолог. (генетическим) фактором через процессы естественного созревания и в какой — опытом взаимодействия со средой через каналы формального обучения, воспитания, тренировки и стихийного научения. Эта проблема встает с особой остротой в связи с К. с.

Вопрос заключается в том, в какой степени К. с. можно усилить путем специальной тренировки. Мало кто сомневается, что нек-рые способности можно улучшить; напр., это явно возможно в отношении индивидуального словарного запаса и вербальной способности. Попытки улучшения нек-рых др. способностей, напр. способности к оперированию пространственными отношениями, оказались гораздо менее успешными. В целом существует большой пробел в нашем знании о границах развития разнообразных К. с. Зачастую рез-том программ развития К. с. оказывается не увеличение индивидуальных различий, а их уменьшение.

В силу признания важной роли К. с. в развитии демократических и высокотехнологических культур их научное изучение составляет одно из наиболее важных направлений психологии.

См. также *Общий* (*генеральный*) *фактор интеллекта, Меры интеллекта, Модель структуры интеллекта*

Дж. Б. Кэрролл

Когнитивный диссонанс (*cognitive dissonance*)

Теория К. д. была выдвинута Леоном Фестингером и изложена в его книге «Теория когнитивного диссонанса» (*A theory of cognitive dissonance*). Фестингер основывает эту теорию на предположении о том, что чел. мотивирован поддерживать согласованность или консонанс между парами релевантных когниций, где под когницией понимается любое знание или представление субъекта о себе, своем поведении или окружении. Когниций *X* и *Y* находятся в отношениях диссонанса, «если не-*X* следует из *Y*»; предполагается, что такой диссонанс будет вызывать «психол. дискомфорт» и создавать давление, побуждающее субъекта как к

уменьшению диссонанса, так и к избеганию ситуаций или информ., к-рая могла бы увеличить этот диссонанс.

Фестингер указывал, что сила давления, побуждающая к уменьшению диссонанса, по-видимому, является функцией его величины, где величина диссонанса, вносимого данной когницией, зависит от важности, приписываемой ей самой и др. релевантным когницияям, и от соотношения релевантных когниций, находящихся в диссонансе. Диссонанс может быть снижен путем изменения одной из диссонирующих когниций, путем уменьшения важности самого диссонанса или добавлением новой информ., к-рая согласуется с одной из противоречащих когниций или к.-л. образом «примиряет» оба диссонирующих элемента. Предполагается, что диссонанс вызывает когнитивную активность субъекта, направленную на устранение этого диссонанса.

В этом месте следует отметить неск. важных моментов. Во-первых, Фестингер постулировал давление или тенденцию к уменьшению диссонанса; собственно попытка его устранения может и не приводить к успеху. В связи с этим Фестингер утверждает, что «при наличии диссонанса можно наблюдать попытки к его устранению. Если такие попытки завершаются неудачей, можно наблюдать симптомы психол. дискомфорта». Во-вторых, попытки уменьшить диссонанс могут оказываться неудачными из-за сопротивления когниций к изменению; напр., изменение к.-л. когниций может вступать в противоречие с реальностью или приводить к преобразованию др. консонансов в диссонансы; изменение тж может оказываться болезненным или невозможным, или к.-л. поведение может оказываться в высшей степени удовлетворительным в др. отношениях. Наконец, как указали последующие исследователи, теория Фестингера относится к психол., а не к формально-логической противоречивости: т. е. утверждения «Я курю» и «Курение вызывает рак» будут вызывать диссонанс лишь при условии, что данный курильщик боится заболеть раком.

Фестингер указывал на существование определенных индивидуальных различий в том, как и в какой степени люди реагируют на диссонанс, и предполагал существование континуума, отражающего «толерантность к диссонансу». В неск. исслед. было продемонстрировано, что имеющиеся на данный момент личностные шкалы могут служить для оценки переменных-модераторов, опосредующих реакции на диссонанс.

В заключение следует отметить, что наиболее сильная сторона теории К. д. тж оказалась и ее слабостью, т. е. постулирование когнитивных механизмов оказало значительное эвристическое влияние, но рез-ты разраб. на основе этой теории эксперим. процедур оказались подвержены альтернативным интерпретациям. Предпринимаемые в настоящее время попытки раскрыть роль состояний возбуждения и причастность Я-концепции дают надежды на прояснение этой теории и более полное раскрытие ее потенциала.

См. также *Когнитивная сложность, Восприятие* (*перцепция*), *Самоосуществляющиеся пророчества, Удивление*

Дж. Б. Кэмпбелл

Когортные различия (*cohort differences*)

Термин «когорта» служит для обозначения любой группы или совокупности людей, к-рую объединяет некое значимое событие, происходящее в их жизни в определенный временной период. Событие, используемое для выделения когорты, может широко варьировать, изменясь от даты рождения до таких специфических событий, как поступление в вуз, уход на пенсию или вступление в брак. Временные границы, используемые для определения различных когорт, выбираются произвольно; период времени, в рамках к-рого происходит важное жизненное событие, может колебаться от одного дня до двух и более десятилетий. Т. к. для выделения когорт могут использоваться события, по-разному переживаемые людьми, обсуждение К. р. будет менее расплывчатым, если мы выберем для него наиболее часто выделяемую когорту, а именно когорту рождения. Когорта рождения указывает на любую группу людей, родившихся в произвольно выбранный период времени.

Идентифицируя людей, к-рые взрослеют в течение определенного периода ист. времени, когорты рождения позволяют оценить происходящие со временем изменения челов. качеств у лиц, занимающих либо оставляющих те или иные возрастно-специфичные соц. роли и позиции. В таком случае внимание нацелено на сходства и различия между, скажем,

поступившими в колледж в 40-х гг. и в середине 60-х гг. Для различных когорт рождения типично переживание разной совокупности событий, что, в свою очередь, может вести к различию в ожиданиях, аттитюдах и действиях. Когорту лиц, родившихся в период с 1920 по 1924 г., конец юности и начало взрослости к-рых пришлись на 40-е гг., можно сравнить с когортой родившихся в период с 1945 по 1949 г. Бесспорно, обнаруживается ряд явных различий между первой когортой, представители к-рой пережили главные события отрочества —юности в период Великой депрессии 30-х, и второй когортой послевоенных «бэби-бумеров». Однако прежде чем приписывать любые наблюдаемые различия в ожиданиях, аттитюдах и поведении К. р. *per se*, необходимо решить технический вопрос разделения эффектов когорты, возраста и ист. периода.

Изучение К. р. требует рассмотрения трех возможных источников неоднородности: а) фактических различий в аттитюдах и поведении людей, входящих в соотв. когорты; б) различий, приписываемых процессам старения внутри когорт и в) различий, вызванных неповторимым жизненным опытом когорт, к-рый входящие в них люди получили в течение отдельных ист. периодов. Однако разделение этих трех источников изменчивости (эффектов когорты, возраста и ист. периода) вызывает пока что непреодолимые статистические и концептуальные трудности. Кроме проблемы определения раздельных эффектов изменчивости выборки, к-рые бесспорно можно было бы приписать когорте, возрасту и ист. периоду, остаются еще два серьезных затруднения.

С течением времени композиционные (структурные) характеристики когорт могут изменяться вследствие естественных потерь, вызванных вымиранием или миграцией. По мере увеличения возраста когорты рождения эффекты смертности могут изменять композиционные характеристики когорты, если умершие отличались по определенным качествам от оставшихся в живых. Аналогично этому, в разные периоды истории миграция населения может вызвать заметное изменение характеристик географически специфичных когорт, если качества переехавших на др. место отличаются от качеств оставшихся в данном регионе.

Попытки разграничить эффекты когорты, возраста и ист. периода неизбежно наталкиваются на проблему идентификации. Вследствие линейной зависимости всех этих эффектов невозможно статистически разделить уникальное воздействие каждого из них. Смешанные эффекты влияний когорты, возраста и ист. периода требуют, чтобы исслед. К. р. основывалось на развитом теорет. и реальном знании изучаемого явления и проводилось с учетом значения, к-рое эти три эффекта имеют для конкретного исслед. Поскольку с помощью одних только статистических процедур невозможно установить отдельный вклад каждого из этих трех эффектов, при исслед. и оценке К. р. мы должны быть теоретически и концептуально точными в своих ожиданиях.

См. также *Возрастные различия, Изменение поведения в процессе взросления и старения, Контрольные группы, Социальное влияние*

Д. Никинович

Кодирование (*coding*)

К. — термин, используемый во многих предметных областях психологии для характеристики определенных аспектов раздражителей и реакций. В области изучения ощущений говорят о вспомогательных сенсорных структурах, накапливающих физ. энергию средовых воздействий и тем самым формирующих наилучший «проксимальный» стимул для рецепторов органов чувств. Когда накапливается достаточное количество физ. энергии, следующий шаг — преобразование энергии физ. стимула в нервный импульс, после чего происходит К. в более отдаленных от периферии нервных центрах.

Понятие кодирования также используется в когн. психол. при описании процессов памяти. В своей работе «Процессы кодирования в человеческой памяти» (*Coding processes in human memory*) А. Мелтон и Э. Мартин указывают, что понятие К. и его терминологические варианты, такие как раскодирование, декодирование, перекодирование, функциональные стимулы, субъективные единицы, «порции» и кодировочные реакции, относятся к формам активности, имеющей место в самом индивидууме. Эти формы активности могут носить характер иконических или фонематических репрезентационных реакций, ассоциированных смысловых реакций, перевода или реакций обработки. В соответствии с мнением У.

Викельгрена, высказанного им в «Когнитивной психологии» (*Cognitive psychology*), К. является системой репрезентации мыслей любого рода, таких как представления, перцепты, изображения, описания, эпизоды, реакции, понятия, предложения и схемы. Т. о., раздражители имеют множество признаков и свойств, но не все эти признаки и свойства включены в каждую мысль, воспоминание или действие, хотя мозг обеспечивает все нервные коды, необходимые для записи нашего многообразного опыта.

См. также *Когнитивная психофизиология, Контекстуальные ассоциации, Обработка информации*

Н. С. Андерсон

Кожные ощущения (*cutaneous senses*)

К. о. составляют аспекты того, что часто называют чувством осязания. Как показывают исслед., существует четыре различных вида К. о.: ощущения давления (прикосновения), боли, тепла и холода. Считается, что др. виды кожной чувствительности, напр. зуд и щекотание, представляют собой вариации этих четырех осн. (или «первичных») К. о.

Кожные рецепторы располагаются во внутреннем слое кожи и распределены по поверхности тела неравномерно. Нервные пути, идущие к мозгу от кожных рецепторов, организованы в соответствии с участками тела, наз. дерматомами (*dermatomes*). Каждый дерматом соединяется со спинным мозгом посредством нервов.

«Локальный симптом» (*local sign*) — термин, относящийся к способности индивидуума локализовать, не глядя, участок поверхности тела, на к-ром кожа подвергается раздражению.

Рецепторами прикосновения, как полагают, служат тельца Мейснера, нервные сплетения в волосяных мешочках и нек-рые голые нервные окончания. Рецепторами давления яв-ся тельцами Пачини, к-рые внешне напоминают луковицы с нервным волокном в центре. По всей вероятности, рецепторы реагируют на изменения давления, а не постоянное приложение силы.

При одновременном прикосновении к двум точкам кожи может возникнуть ощущение только одного прикосновения, если эти две точки лежат настолько близко друг к другу, что обслуживаются одним рецептором или одним нервным волокном. То наименьшее расстояние между точками кожи, при раздражении к-рых возникает ощущение двух прикосновений, наз. порогом пространства (*two-point threshold*). Величина этого порога варьирует в зависимости от части тела и размера соотв. дерматома: наибольший порог определяется в центре спины, а наименьший — на кончике языка.

Предстоит еще многое узнать о рецепции боли в различных участках тела и о болевых центрах в головном мозге. По-видимому, рецепторами поверхностной (кожной) боли служат голые нервные окончания. Боль служит сигналом о том, что телу нанесено повреждение. Экспериментально обнаружена незначительная адапт. к легкой поверхностной (кожной) боли.

До настоящего времени не обнаружены тепловые и холодовые рецепторы, хотя точно известно, что тепло и холод воспринимаются разными участками.

См. также *Центральная нервная система, Боль, Психофизиология*

Б. Б. Мейтс

Колдовство (*witchcraft*)

К. наз. предполагаемое зловредное воздействие одного чел. на другого при помощи магических средств. Антропологи иногда отличают К. от магии или волшебства; волшебство подразумевает сознательно практикуемую деятельность, тогда как К. является простым использованием — не обязательно сознательным — сверхъестественной силы. В западноевропейской традиции К. обычно включает в себя оба этих понятия.

Попытки заниматься К. могут рассматриваться как форма агрессивного поведения, способного (при наличии знаний) причинить реальный ущерб жертве. Это подразумевает использование процессов, связанных с психосоматическими расстройствами. Наиболее доступными изучению являются обвинительные процессы против предполагаемых ведьм. Историки изучали волны таких обвинительных процессов в Западной Европе и колониальной Америке.

См. также *Защитные механизмы, Суеверие*

И. Л. Чайлд

Колумбийская шкала умственной зрелости (*columbia mental maturity scale*)

К. ш. у. з. (*CMMS*), разработанная в Колумбийском ун-те, предназначена для детей в возрасте от 3,5 до 10 лет и состоит из 92 заданий, напечатанных на карточках размером 6 х 9 дюймов. Каждое задание измеряет умения классифицировать рисунки и геометрические фигуры. Ответы на задания представлены в форме множественного выбора: ребенка просят указать на картинку или геометрическую фигуру, которая не подходит к другим, изображенным на данной карточке. Задания сгруппированы в 8 перекрывающихся уровней, каждый из которых содержит от 56 до 65 заданий. Испытуемые проходят один из этих уровней, назначаемый в зависимости от их хронологического возраста. Тест проводится индивидуально и занимает от 15 до 20 мин.

Несмотря на обнаруженные значимые корреляции между *CMMS* и индивидуальными тестами интеллекта, *CMMS* не может использоваться в качестве их заменителя, поскольку она измеряет лишь один из аспектов интеллектуального функционирования.

См. также *Меры интеллекта, Невербальные тесты интеллекта*

Г. Робертсон

Командная деятельность (*team performance*)

Качество К. д. зависит от компетентности и мотивации группы. Компетентность группы зависит не только от индивидуальных навыков и способностей включенных в нее лиц, но и от распределения в группе наличного потенциала каждого ее члена, распределения ролевых заданий и организации согласованного распределения ролей и индивидуальных возможностей. Б. М. Басс предложил модель, устанавливающую причинные связи К. д. с различными характеристиками группы, ее членов и происходящих в ней процессов. Нек-рые из наиболее важных причинных связей позволяют сделать полезные обобщения в отношении того, что обусловливает динамику группы и способствует ее эффективной работе.

Именно процессы взаимодействия определяют то, как выполнение заданий отдельными членами группы способствует выполнению групп. задания. Исслед. 224 команд управленцев, проведенное Бассом и его коллегами, убедительно показало, что согласованность взаимодействия ведет к эффективности К. д., тогда как нарушение процессов взаимодействия снижает эффективность группы.

В случае аддитивных задач, таких как «мозговой штурм», лучшие рез-ты, с т. зр. их количества и качества, получают в том случае, когда объединяют идеи отдельных людей, работающих в одиночку, нежели тогда, когда те же люди осуществляют «мозговой штурм» в группах. Однако в случае дизъюнктивных задач (заданий, рез-том выполнения к-рых является к.-л. единственный групп. продукт), особенно если они сложные, вероятен эффект совместной деятельности. Групп. рез-т будет превосходить рез-т деятельности среднего члена группы, хотя необязательно будет столь же хорошим, как рез-т ее лучшего члена.

Мн. исслед. показывают, что группы, члены к-рых придерживаются разных систем ценностей, различаются по интересам, способностям и заботам, проявляют более выраженную конфликтность и креативность в процессе взаимодействия, чем однородные группы. Др. факторами, влияющими на процессы внутригруппового взаимодействия, являются численность группы и соответствие внутри группы статуса, авторитета и способностей у каждого ее члена.

Условия, в к-рые поставлена рабочая группа, определяют ее характерные особенности. Напр., высшая инстанция может строго определить роль каждого члена рабочей группы, так что все будут находиться в равном положении, но при этом пользоваться предназначенными только для них источниками информ., необходимыми для выполнения общего задания. Условия, в к-рых приходится работать группе, могут тж оказывать непосредственное влияние на процессы взаимодействия. Так, необходимость выполнить более трудное задание может привести к более частым совместным консультациям.

Рез-ты К. д. в виде обратной связи влияют на условия работы группы. Группа будет

испытывать трудности, если ей придется работать, не имея сведений о том, как она справляется с поставленной задачей.

Важность индивидуальных вкладов в решение задачи может быть обусловлена положением, отведенным каждому члену группы. Как правило, люди, находящиеся в центре событий, могут внести более значимый и весомый вклад в решение задачи группы, поскольку они лучше понимают происходящее.

Мотивация группы также зависит от множества факторов, таких как ясность стоящих перед группой целей, принятие лидера, удовлетворенность выполняемой работой, преданность каждого общему делу и доверие членов группы друг к другу. Особенно важны для мотивации группы происходящие в ней процессы. Что касается сложившихся групп, их члены научились доверять друг другу, открыто обсуждать проблемы, принимать равное участие в выработке решений, касающихся Г. р., и солидаризироваться с целями группы. Ключом к повышению мотивации группы является привлечение ее членов к участию в планировании и орг-ции совместной деятельности.

Сплоченность группы, по всей видимости, оказывает сильное влияние на рез-ты ее работы. Сплоченность либо ускоряет, либо замедляет работу группы, в зависимости от того, считают ли ее члены, что повышение продуктивности труда соответствует их собственным интересам.

См. также *Групповое решение проблем, Промышленная психология, Работоспособность*

Б. М. Басс

Комитет по профессиональной психологии (США) (*American Board Of Professional Psychology*)

Появление Комитета по профессиональной психологии США (*ABPP*) стало результатом возросшей популярности психологии после Второй мировой войны и, как следствие, необходимости установления стандартов качества. Американская психол. ассоц. (*APA*) в сентябре 1946 г. одобрила доклад специальной комиссии, в к-ром рекомендовалось, чтобы независимый экзаменационный комитет присуждал статус дипломированного специалиста квалифицированным психологам. Экзаменационный комитет по профессиональной психологии США (*The American Board of Examiners in Professional Psychology, ABEPP*) был официально зарегистрирован в апреле 1947 г. отдельно от *APA* — в целях гарантии компетенции оплачиваемой деятельности экзаменаторов. Ему вменялись обязанности: а) «присуждать и выдавать дипломы о специальной подготовке (*special competence*) в областях профессиональной психологии (клинической, консультирующей и промышленной), а тж контролировать их использование»; и б) «организовывать, проводить и контролировать изучение деятельности и оценку знаний кандидатов, добровольно подавших заявление на получение такого диплома, в целях определения их квалификации».

Процесс удостоверения квалификации

Чтобы получить статус дипломированного кандидата (*diplomate candidate status*), психолог должен быть членом Американской либо Канадской психол. ассоц., обладать степенью д-ра философии в области психологии и иметь 5-летний стаж профессиональной деятельности после окончания ун-та, причем в этот стаж может быть засчитан 1 год работы в интерантуре (*predoctoral internship*) или др. соотв. деятельности. До 31 декабря 1949 г. действовала статья о «цензе грамотности», согласно к-рой статус дипломированного специалиста мог быть присужден либо тому, кто проработал психологом не менее 10 лет и имел степень бакалавра, полученную до 1936 г., либо доктору философии с не менее чем 5-летним стажем работы в области психологии.

См. также *Американская психологическая ассоциация, Компетентность в психологии*

А. К. Хесс

Коммуникация животных (*animal communication*)

К. ж. имеет место в тех случаях, если показано, что одно животное оказало влияние на поведение др. Как правило, влияние, подпадающее под категорию «коммуникации»,

опосредуется сигналами, к-рые животное получает от органов чувств. Ситуация, когда одно животное отзывается на зов другого, яв-ся примером коммуникации, тогда как ситуация, при к-рой животное изменяет поведение др. особи, нанося раны, не имеет отношения к коммуникации.

Системы коммуникации

Система коммуникации предполагает взаимодействие неск. элементов. Прежде всего должен быть сигнал — обычно поведенческий паттерн, порождаемый организмом-отправителем. Сигналы подаются в различных контекстах, к-рые соответственно влияют на их значение. Сигналы идут по различным каналам, напр. вокально-слуховому, и должны отличаться от прочего шума или посторонней фоновой активности этого канала. Сигнал должен достичь др. животного, получателя, поведение к-рого изменится. Можно сказать, что отправитель и получатель совместно владеют кодом, включающим полный набор всех возможных сигналов.

Сенсорные модальности. Коммуникация может происходить в любой сенсорной модальности, к к-рой чувствителен организм. Светляки служат великолепным примером коммуникации с помощью зрительного канала. Они активны в ночное время, самки остаются на земле, а самцы летают над ними. Летающие самцы испускают вспышки света, цвет к-рых, а тж их интенсивность, частота и длительность являются видоспецифичными. Спустя определенный промежуток времени, к-рый зависит от вида насекомого и температуры, самки подают ответный сигнал. Постепенно самцы прилетают на сигнал самок, и происходит спаривание. Мн. проявления ухаживания и агрессии у птиц, хорошо изученные этологами, функционируют гл. обр. в зрительной модальности.

Возможно, наиболее широко известными сигналами в слуховой модальности являются песни птиц, лягушек и сверчков. Возможно, самые впечатляющие сигналы такого рода подают горбатые киты. Элементы этих «песен» продолжаются от 7 до 30 мин, после чего повторяются. Эти сигналы могут передаваться на много миль по океаническому звуковому каналу.

Тактильные сигналы требуют тесного контакта, но широко распространены у общественных животных, напр. у мн. приматов. Шимпанзе, напр., передают с помощью прикосновений сравнительно тонкие (*subtle*) сообщения. Мн. др. виды используют тактильные сигналы во время ухаживания и копуляции для синхронизации действий и координирования событий, связанных с размножением.

Хим. сигналы достаточно важны для мн. видов, особенно для млекопитающих и насекомых, но, в целом, они менее изучены. Феромоны представляют собой хим. сигналы, использующиеся на внутривидовом уровне, а алломоны обеспечивают коммуникацию между представителями разных видов, напр. между хищником и жертвой. Гормоны обеспечивают хим. «коммуникацию» в пределах одного организма. Существует множество примеров важных соц. запахов у млекопитающих. На скорость достижения половой зрелости у мышей влияет присутствие феромонов; как правило, феромоны особей того же пола замедляют наступление пубертата, а противоположного — ускоряют его. У самки мыши, спарившейся с самцом, происходит блокирование беременности (эффект Брюса), если она вступает в контакт с посторонним самцом или его запахом в течение двух дней после оплодотворения. Самки крыс выделяют материнский феромон, помогающий детенышам обнаружить их. Эструс у самок мышей, живущих вместе, имеет тенденцию к синхронизации; аналогичное явление было обнаружено в отношении менструального цикла женщин.

Остальные коммуникационные каналы используются специализированными видами. Хорошо известны ультразвуковые системы летучих мышей и дельфинов. Нек-рые виды рыб используют электрическую систему как для обнаружения объектов, так и для коммуникации.

Различные модальности обладают определенными преимуществами для коммуникативных сигналов. Так, хим. сигналы долго сохраняются, обходят препятствия, могут использоваться в ночное время и имеют широкий спектр применения. Однако скорость их передачи невелика и их трудно локализовать. Звуковые и визуальные сигналы распространяются гораздо быстрее, и их локализовать гораздо легче. Ночью и при наличии преград (напр., деревьев) звуковые сигналы гораздо эффективнее, чем визуальные.

Важные примеры. По всей видимости, самым знаменитым примером К. ж. в природе яв-ся «язык танца» пчел. Пчелы-сборщицы, обнаружившие богатый источник корма, возвращаются в улей и описывают расположение запаса пищи пчелам в улье. Если пища

находится менее чем в 100 м от улья, используется простой круговой танец. Чтобы сообщить о более отдаленном источнике, используется танец с покачиваниями. Покачивания исполняются в вертикальной плоскости, и их рисунок напоминает цифру «8». Между двумя петлями восьмерки располагается участок «полета по прямой», к-рый несет много информ. Его длина коррелирует с расстоянием до источника пищи. Направление прямого участка по отношению к вектору силы тяжести указывает на направление, в к-ром находится источник пищи, по отношению к солнцу. Т. о., пчела-сборщица летит по прямой вверх в тех случаях, когда получатель должен лететь прямо вперед к солнцу, а вниз — если источник пищи находится в противоположном направлении. Подобно мн. коммуникационным системам, «язык» пчел мультимодален и имеет визуальный, тактильный, слуховой и хим. аспекты. Хотя коммуникативная ценность танца оспаривается, во мн. обстоятельствах он является высокоспецифичным.

Возможно, исслед. «языка» шимпанзе — это самый известный пример изучения К. ж. в психологии. Первые авторы добились весьма скромных успехов, пытаясь научить шимпанзе произносить звуки речи и слова. Однако знач. позднее неск. исследователей научили животных использовать достаточно сложные коммуникационные системы, в основе к-рых лежат жесты и оперантные реакции. Супруги Гарднер применили стандартный американский язык жестов (амслен), систему, используемую мн. глухими людьми, и преуспели в создании сложного репертуара сигналов у самки шимпанзе Уошо, к-рая могла и посылать и получать впечатляющий спектр подобных сигналов. Дэвид Примак научил шимпанзе Сару размещать пластмассовые символы в определенном порядке для того, чтобы можно было передать сообщение. Румбо и Гилл использовали компьютеризированную систему в экспериментах с шимпанзе Ланой, к-рая должна была нажимать в определенном порядке клавиши оперантных реакций, что было частью ее языковой системы. Вопрос о том, насколько эти системы представляют собой настоящие языки, особенно в том, что касается использования грамматических правил, остается спорным до сих пор.

См. также *Социобиология животных, Этология, Процессы коммуникации*

Д. А. Дьюсбери

Компетентность в психологии (*competency in psychology*)

В условиях потребительского об-ва вопрос о компетентности возникает достаточно часто. Люди хотят иметь профессионально собранный и работающий автомобиль. Они желают, чтобы их телевизоры чинили компетентные специалисты. Когда засоряется и течет раковина, зовут квалифицированного водопроводчика. Никогда вопрос о компетентности не встает так остро, как в случае, когда речь идет о физ., эмоциональном, правовом или духовном благополучии. Об-во твердо уверено, что люди, предлагающие услуги в области здравоохранения, должны быть компетентны, равно как и те, кто их учит.

При определении компетентности внимание уделяется трем аспектам. Первый относится к степени овладения нужными умениями и навыками; второй — к юридич. соответствию; третий — к вопросу, достаточно ли опытным является тот или иной специалист, чтобы заниматься профессиональной деятельностью. Понятие «компетентность» весьма растяжимое, поскольку не определяет точной степени мастерства. Этот термин может использоваться для обозначения минимального, приемлемого, оптимального или высшего уровня квалификации. Однако не это обычно понимается под «компетентностью». Большинство людей, стремящихся пользоваться услугами компетентного врача, подразумевают, что это чел., от к-рого можно ожидать высокой компетентности. Т. о., в традиционном понимании компетентность приобретает существенное оценочное значение. Тж и большинство профессиональных ассоц. и органов лицензирования отстраняют от практ. деятельности тех, чья некомпетентность доказана. Что касается компетентности при использовании таких навыков, к-рые можно выявить, применив те или иные критерии оценки выполнения операций, то ее можно определить с достаточной степенью уверенности. Когда же компетентность определяется в профессии, то ей сложно дать четкую характеристику.

У психологов компетентность обычно рассматривается в аспекте предоставления профессиональных услуг, обычно клинического характера. Минимальным уровням компетентности прямо адресованы разраб. Американской психол. ассоц. «Стандарты для

поставщиков психол. услуг» (*Standards for providers of psychological services*), профессиональные стандарты надзорных комиссий (PSRC) и органов контроля за гарантией качества, принадлежащих оплачивающей услуги третьей стороне.

Определение профессиональной компетентности тесно связано с вопросом, что собой представляет психология как профессия. Лица той или иной профессии должны служить об-ву и иметь для него значение, обладать большим объемом знаний и, как правило, пользоваться исключительными правами, предоставленными им об-вом. Так, об-во обычно признает право профессии контролировать торговлю своим мастерством и предполагает, что профессиональные орг-ции должны следить за деятельностью своих членов. Профессия как род деятельности, однако, заключается в обладании конкретными знаниями и определенными навыками. Эти навыки можно оценивать непосредственно, используя специальные критерии для определения степени адекватности выполнения операций. Для оценки на основе выполнения операций необходимо иметь доказательство того, что специалист обладает необходимым количеством навыков. Хотя эти навыки можно приобрести и в школе, мн. усваивают их, работая в качестве учеников и ассистентов до тех пор, пока не достигнут уровня компетентности, позволяющего самостоятельно осуществлять профессиональную деятельность.

Нек-рые считают, что такой же подход следует применять и в отношении профессиональных психологов. Они полагают, что окончательным критерием в оценке компетентности профессионалов выступает клиент. Они считают, что личную компетентность можно оценить посредством заданий в ролевых играх либо записей сеансов терапии, к-рые, напр., могут оценить супервизоры. Они указывают на то, что компетентность м. б. определена путем оценки действий при терапевтической работе. Оценка компетентности должна определяться мерой пользы, приносимой профессионалом потребителю.

Джеральд Кучер анализирует понятие компетентности и высказывает сомнения в том, что совр. методы удостоверения квалификации психологов способны разграничить минимальный и высший уровни компетентности. Он отмечает, что компетентность может варьировать в зависимости от предлагаемой профессиональной услуги, и тогда не лишена оснований мысль, что, возможно, было бы лучше рассматривать компетентность как состояние, а не как характерную черту.

Дэниел Б. Хоган, пишущий об определении психол. практики и уставе психотерапевтов, отмечает, что прогнозировать компетентность сложно, если нельзя адекватно оценить терапевтический процесс. Он считает, что, пока мы не можем установить четкую связь между удостоверением квалификации и успешностью лечения, трудно определить и компетентность.

Пытаясь прояснить нек-рые из вопросов, касающихся удостоверения квалификации и компетентности, Артур Винс и Джон Меннэ отмечают, что существует неск. важных стадий, к-рые должны быть пройдены до достижения компетентности. Во-первых, соотв. университетская специализация и обучающие программы должны давать базовые знания, обязательные для всех психологов. Хотя знания и являются важным компонентом становления психолога, сами по себе они не гарантируют компетентность. Совпадающая с ней стадия — это приобретение практ. опыта под наблюдением специалистов (супервизоров), к-рые оценивают у обучающегося степень овладения соотв. навыками и способность действовать профессионально и компетентно. В этом контексте необходимо признать, что профессия действительно подразумевает большой объем знаний, но что самого по себе владения навыками недостаточно для подтверждения компетентности. Лицензирование имеет целью удостоверить, что каждый кандидат на получение лицензии приобрел базовые знания по психологии, а тж оценить качество подготовки супервизора и опыта кандидатов, обычно на основе рассмотрения рекомендаций, нередко дополняемого письменными или устными экзаменами. Лицензирование тж предоставляет потребителю гарантии того, что с некомпетентными или с не соблюдающими этику людьми обходятся соотв. образом. Качество лицензирования зависит от уровня работы экзаменационного подразделения лицензионного комитета.

Гос. экзамен на право заниматься профессиональной практикой просто подтверждает, что кандидаты приобрели базовые знания по психологии. Хотя всегда остается возможность того, что кандидат не усвоил требуемые базовые знания, случается тж, что и программа, к-рую он прошел, не обеспечила получения достаточного объема таких знаний.

Иногда считается, что лицензирование и аттестация должны быть процедурами скорее добровольными, чем обязательными. Утверждается, что об-во должно иметь право прибегать к услугам как лицензированных специалистов, так и — на свой страх и риск — нелицензированных, точно так же как можно пользоваться услугами простого бухгалтера, а не дипломированного аудитора.

Необходимо проводить различие между компетентностью начального уровня и дальнейшей компетентностью. Компетентная профессиональная практика подразумевает хорошую осведомленность специалиста о достижениях в своей области. Мн. законы о лицензировании психологов требуют участия в программах непрерывного образования, хотя сложно оценить, является ли это гарантией усвоения специалистом новых знаний. Иногда считается, что скоро наступит время, когда специалисты будут периодически проходить лицензирование. Вероятно, это потребует развития методов оценки базовых знаний, степени поддержания навыков, а тж уровня усвоения новых достижений в своей области. Внимание к проблеме компетентности привело к здоровым сомнениям в отношении совр. процедур аттестации и лицензирования и пониманию необходимости их исследования. Др. следствием этого стало более четкое определение объема базовых психол. знаний, а тж прояснение того, что представляет собой докторское образование. Надо надеяться, что с развитием психологии как профессии и как науки определение компетентности будет продолжать вбирать в себя новые тенденции.

См. также *Американская психологическая ассоциация, Продвижение по службе, Профессиональная этика*

Н. Эбелис

Комплекс испытаний для получения водительских прав (*driver's license testing*)

В целом на протяжении челов. истории лицензии использовались правительством в трех осн. целях — для предоставления особых привилегий, установления контроля за определенным поведением и увеличения доходов. Очевидно, что лицензия яв-ся ценным активом, и возможность ее предоставлять или отказывать в ней служит важным рычагом соц., экономической и политической власти.

Во всех странах, где существует большое количество автомобилей — сюда входят все развитые и развивающиеся страны мира, — сегодня установлены законы, требующие наличия водительских прав и предусматривающие перед их получением прохождение кандидатом комплекса испытаний. Наряду с этим в последнее время отмечается тенденция к стандартизации требований на внутри- и межгосударственном уровне. Это усложняет задачу разработчиков тестов и квалификационных требований для выдачи водительских прав, поэтому к ее решению все чаще привлекаются психометристы. Сложившаяся за много лет процедура испытаний, как правило, включает четыре осн. области: проверка зрения, знания правил или законов, понимания дорожных знаков и умения управлять автомобилем. Последние три вызывают у психологов наибольший интерес. Знание правил и распознавание дорожных знаков обычно объединяются в объективном бланковом тесте, в то время как водительские умения оцениваются индивидуально, когда кандидат выполняет с официальным наблюдателем в роли пассажира набор установленных маневров.

С психометрической т. зр. проблемы комплекса испытаний для получения водительских прав связаны гл. обр. с установлением валидности. В связи с усложнением методов тестирования и тем, что от занимающихся выдачей прав чиновников все чаще требуют обоснований всей процедуры, для усовершенствования комплекса испытаний начали наниматься на постоянной или договорной основе психологи и статистики. Тесты на знания (правила и дорожные знаки) можно легко улучшить с т. зр. их надежности и внутренней согласованности, чего нельзя сказать в отношении желательной, с политической т. зр., задачи установления их критериальной валидности, важность к-рой осознается общественностью. В решении этой проблемы едва ли может оказать помощь статистика дорожных аварий, устанавливающая «нижний уровень» критерия водительских умений, поскольку ее данные далеки от нормального распределения. Все больше и большое осознается, что вождение как таковое является психомоторным умением и что объем и характер водительских знаний, необходимых с т. зр. лицензирующего органа, представляет собой соц. и политический факт,

к-рый требует очень мало в смысле статистической поддержки.

Один из наболевших вопросов, имеющих непосредственное отношение к выдаче водительских прав и приобретших общемировое значение, касается связанных между собой проблем употребления алкоголя и дорожно-транспортных происшествий. Уже много лет об-во гневно протестует против ситуации, к-рая приводит в большему количеству смертей, чем любая война в челов. истории. Не ослабевает интерес к разработке личностных профилей, способных идентифицировать лиц, подверженных алкоголизму, дорожно-транспортным происшествиям или сочетанию того и другого, что позволило бы отказывать в выдаче водительских прав тем, кто попадает в границы таких профилей. Широкое внедрение личностного тестирования, как правило, считается слишком рискованным с политической т. зр. мероприятием, однако исслед. в этом направлении, по-видимому, будут продолжаться. Др. проблему составляет растущая аналогия между вождением и возможностью работать, заставляющая порой подвергать сомнению правомерность представления о вождении как привилегии, к-рая может регулироваться путем лицензирования, и выдвигать идею вождения транспортного средства как права гражданина, к-рое у него может быть отнято лишь при наличии на то убедительных причин.

См. также *Склонность к несчастным случаям и техника безопасности, Измерение, Анализ рабочих заданий*

Д. Фрухтер

Комплексы (*complexes*)

Понятие «К.» использовалось мн. теоретиками психоан. направления. Оно было введено и разработано К. Юнгом. Юнг, однако, заимствовал термин и оригинальную формулировку понятия у Т. Цигена. Изучая вербальные ассоциации, Циген обнаружил, что время появления индивидуальной реакции часто удлинялось, когда стимульное слово относилось к чему-то неприятному для испытуемого. Он считал, что такой стимул был связан с эмоционально окрашенным комплексом представлений.

Юнг поступил на работу в клинику Бургхёльцли, где его руководитель, Э. Блейлер познакомил его с тестом словесных ассоциаций и предложил провести исслед. с использованием этого теста. Юнг вскоре стал видеть своей задачей обнаружение и изучение К. Он полагал, что наличие К. можно предположить не только по задержке ответа, но и по таким физиолог. реакциям на нек-рые стимульные слова, как кожно-гальванический рефлекс и изменения ритма дыхания. Юнг рассматривал К. как констелляцию связанных между собой мыслей, чувств и образов. Центром этой констелляции часто оказывался образ, соответствующий ядерной для К. идее или ситуации. Центральная идея, или образ, К. обычно оказывались в какой-то мере несовместимыми с привычными установками сознания. Поскольку К. относительно неосознаваем и связывает часть энергии, к-рая без него осталась бы на службе сознания, он действует как относительно автономная часть психики.

Юнг наблюдал влияние, оказываемое К. на сознательное выполнение заданий. Он предположил, что К. может аналогичным образом воздействовать на поведение и физиолог. процессы в др. ситуациях. Он считал влияние К. причиной оговорок, выпадений из памяти, забывания имен, несчастных случаев — короче, разнообразных феноменов, описанных З. Фрейдом в «Психопатологии обыденной жизни» в качестве очевидных признаков действия неосознаваемых мотивов.

Юнг полагал, что К. могут образовываться разными способами и принимать разные формы. Они могут быть следствием травматических событий или возникать в результате морального конфликта.

Юнг рассматривал невроз как диссоциацию личности вследствие образования К. и считал, что невротические симптомы могут пониматься как выражение К.

В работе Фрейда понятие К. адаптировано к теорет. системе, акцентирующей сексуальность. В работе А. Адлера это понятие адаптировано к системе, подчеркивающей стремление к власти и чувство неполноценности вследствие недостатка власти. Наиболее важным у Адлера является К. неполноценности, к-рый он считал характерной чертой невроза.

Юнг развил понятие К. еще до своего вхождения в психоан. движение. После того как он познакомился с трудами Фрейда и сотрудничал с ним неск. лет, он попытался увязать свои

представления о К. со взглядами Фрейда на бессознательное.

См. также *Аналитическая психология, Архетипы, Тест словесных ассоциаций*

Р. В. Коан

Компульсивная личность (*compulsive personality*)

Описательные отличительные признаки этой личности включают в виде выраженных симптомов поведенческую ригидность, чрезмерный контроль эмоций и старательное подчинение правилам и авторитетам. Для этих лиц повседневное общение имеет традиционное, формальное и серьезное качество при наличии значительной озабоченности вопросами порядка, орг-ции и эффективности. Эта фиксация на процедурах и деталях затрудняет возможность широкого взгляда на вещи. Перфекционизм, ограниченность кругозора и отсутствие спонтанности, характерные для этого расстройства, проявляются в осторожности, нерешительности, медлительности и склонности к негативным эмоциональным реакциям в ответ на отхождения от повседневной рутины. Принятие решений избегается или откладывается, вероятно, вследствие чрезмерных опасений совершить ошибку. Эта нерешительность и вызываемое ею снижение эффективности сопровождаются значительным субъективным дистрессом. Типично мрачный вид и дисциплинированное самоограничение затрудняют неформальное общение и свободное выражение эмоций. Придающие большое значение соц. иерархии, эти личности тяготеют к авторитарности в руководстве подчиненными и к подобострастию в обращении с вышестоящими. В целом работа и продуктивность деятельности ставятся выше удовольствий и неформальных отношений.

Т. Миллон сформулировал следующие осн. критерии для идентификации этой личности:

1. Ограниченная аффективность: напряжен, не может расслабиться, безрадостен и мрачен; выражение эмоций находится под строгим контролем.

2. Идеал добросовестности: видит себя как деятельного, надежного и эффективного человека, ценит дисциплинированность, благоразумие и преданность.

3. Уважение к нормам отношений: выказывает необычную приверженность правилам соц. поведения и нормам морали; предпочитает вежливые, формальные и корректные отношения с окружающими.

4. Когнитивное сужение: конструирует свой мир в формулах правил, регламента, иерархии; лишен воображения, нерешителен и не переносит незнакомых или новых идей и обычаев.

5. Поведенческая ригидность: придерживается высокоструктурированного, четко регламентированного и монотонно повторяющегося образа жизни; предпочитает организованную, методичную, педантичную работу.

См. также *Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств, Расстройства личности*

Т. Миллон

Компьютеризованное адаптивное тестирование (*computerized adaptive testing*)

Определение

Адаптивное тестирование определяется в «Стандартах образовательного и психол. тестирования» (*Standards for educational and psychological testing*) как «последовательная форма тестирования, при к-рой последующие пункты (задания) теста выбираются в зависимости от ответов на предыдущие пункты (задания)». Отсюда К. а. т. — это адаптивное тестирование, проведение к-рого облегчается благодаря использованию компьютера. Строго говоря, К. а. т. — это просто такая процедура. Однако, термин «К. а. т.» нередко неправильно употребляют, путая эту процедуру с др. машинными технологиями, применяемыми в области психол. и образовательного тестирования. К последним относятся автоматизированное тестирование (*computer-assisted testing*), компьютерные тесты (*computer-based tests*), компьютерное проведение тестов (*computer-administered tests*) и машинная (автоматизированная) интерпретация тестов (*computer-generated test interpretation*). Все эти процедуры объединяет то, что они опираются на использование компьютера. Однако между ними существуют также и значительные различия в отношении целей и способов применения

в области образовательного и психол. тестирования. Несмотря на то что это не связано непосредственно с темой К. а. т., представляется полезным кратко ознакомиться с истоками сегодняшнего активного, широкого применения компьютеров в тестировании и, можно даже сказать, попадания психометрии в зависимость от развития компьютерных технологий.

Адаптивное тестирование

Адаптивное тестирование основано на принципах последовательного анализа, впервые изложенных А. Вальдом. Основной целью этой процедуры яв-ся создание теста либо в когнитивной, либо в аффективной области, состоящего из заданий (пунктов), к-рые не выходят за пределы способности индивидуума или за пределы самого измеряемого конструкта. Это достигается путем привлечения группы экспертов в данной области или опытных создателей тестов для разраб. банка заданий (пунктов), релевантных измеряемой области. Каждое задание из этого банка затем ранжируется от низкого к высокому уровню трудности на основе информ. о пропорции тестируемых, дающих на него правильный ответ, или пропорции ответов на к.-л. пункт определенным способом. Эти процедуры впервые применил Лорд, впоследствии они были модифицированы и усовершенствованы им самим и др. психометристами.

Компьютеризованное адаптивное тестирование

С началом активного развития компьютерных технологий и применения теории «задание—ответ» (*IRT*) в качестве инструмента анализа заданий была создана основа для использования компьютеров в адаптивном тестировании. Процедура выбора заданий (пунктов) и порядка их предъявления тестируемому существенно облегчалась машинными операциями. Вайс из Миннесотского университета стоял у истоков первых разработок К. а. т. Последние разработки и перспективные планы включают составление тестовых заданий (пунктов) в реальном режиме времени самим компьютером.

Поначалу преимущественное использование К. а. т. ограничивалось тестами способностей и достижений. Недавние разраб., однако, позволили применять его также в такой области некогнитивного тестирования, как измерение аттитюдов. И в том и в др. случае стратегия заключается в предъявлении тестируемому следующего по порядку задания умеренной трудности, к-рое выбирается компьютером из общего банка заданий в зависимости от рез-та предыдущего ответа. Задания в этом банке градуируются с использованием *IRT*-методов, реализованных на уровне программного обеспечения. В этом смысле можно сказать, что тест «адаптирует сам себя» к уровню способностей или аффективным конструктам тестируемого. Конечной желаемой целью процедур К. а. т. является разраб. теста, который обнаруживал бы практически одинаковую валидность и надежность в отношении всего диапазона тестируемого содержания или измеряемых конструктов.

См. также *Теория алгоритмически-эвристических процессов, Педагогическая оценка, Человеческие факторы, Шкалирование по Лайкерту, Стандартизация теста*

П. Ф. Меренда

Компьютеризованное обучение (*computer-assisted instruction*)

Распространение небольших, мощных и недорогих персональных компьютеров привлекло к ним повышенный интерес и ускорило процесс внедрения К. о. в большинстве учебных заведений. Персональные компьютеры могут управлять множеством внешних устройств, таких как проигрыватели аудио и видеокассет, а также разнообразными входными устройствами, такими как клавиатура, световое перо и т. д. С приобретением столь широкого спектра опций возможности программ К. о. больше не ограничиваются компьютерными аппаратными средствами как таковыми, а зависят от умений методистов и преподавателей в их конфигурации и программировании.

Психологи принимают участие в разраб. и оценке программ К. о. на нескольких связанных между собой уровнях. Во-первых, на уровне интерфейса между характеристиками ученика и характеристиками программы. В качестве примера здесь можно привести проблемы, касающиеся воздействия К. о. на уровень тревоги, мотивации, научения, выполнения и активизации в памяти знаний пользователя. Вторая область интересов связана с разраб. учебных курсов и программированием. Было разраб. и подвергнуто оценке широкое множество предметных областей и моделей обучения. В их число входят рутинные учебные процедуры, консультирующие программы, имитации и интерактивные модели с широким

использованием различных способов и средств взаимодействия. Третий фокус внимания психологов — особенно когнитивных психологов — связан с этой второй целью. Короче говоря, разработка моделей искусственного интеллекта играет чрезвычайно важную роль в решении задачи создания полностью интерактивной системы, в к-рой компьютер реагирует на проблемы студентов, а не студент реагирует на ограничения компьютерной программы. Многие пед. психологи занимаются разраб. и реализацией оценочных парадигм с целью оценки экономической эффективности К. о.

См. также *Программные средства, Теория обучения*

Д. Р. Эванс

Компьютерная томография (КТ) (*computed tomography*)

КТ — метод лучевой диагностики, коренным образом изменивший мед. диагностику. В частности, КТ-сканирование головы избавило от необходимости широкого использования более инвазивных нейродиагностических методик (например, ангиографии или пневмоэнцефалографии), сопряженных с риском осложнений и летальности. Технология КТ обещает изменить роль клинического нейропсихолога в том смысле, что умение обнаруживать и локализовать поражения структур головного мозга будет все больше обесцениваться по мере увеличения доступности КТ-диагностики.

Методика КТ, впервые внедренная в Великобритании лабораториями Европейских музыкальных инструментов (*European Musical Instruments Laboratories*), яв-ся великолепным примером применения компьютерной технологии в мед. диагностике. Компьютерная томография измеряет ослабление рентгеновских лучей, проходящих через срез тела под сотнями различных углов, и затем объединяет эту информ. для реконструкции внутренней картины тела. При сканировании мозга можно определять небольшие различия в плотности мозговых структур и производить осмотр на удивление четкой картины нормальной анатомии головного мозга. Что еще важнее, можно легко выявить такую патологию мозга, как опухоли или кровоизлияния. Использование контрастных средств делает полученные изображения еще более качественными. Можно произвести множество «срезов» мозга, что дает возможность трехмерной визуализации мозговых структур. Каждый такой «срез» может быть сфотографирован и сохранен в истории болезни пациента; кроме этого, данные по всем пациентам могут быть сохранены в памяти компьютера и в дальнейшем восстановлены. Неоднократное сканирование дает возможность исследователю проследить морфологические изменения в головном мозге с течением времени; эта информ. может иметь как диагностическое, так и терапевтическое значение.

КТ имеет большие перспективы и как исследовательский, и как диагностический инструмент. Эту технологию можно использовать для определения структурных изменений, связанных со старением, слабоумием, алкоголизмом и любыми неврологическими заболеваниями. Помимо этого, появилась возможность изучать ранее не затрагиваемые области (напр., новейшие исслед. показали увеличение размера желудочков мозга у непропорционально большого числа больных шизофренией). И наконец, КТ-сканирование позволит уточнить корреляции в исслед. структурно-функциональных связей мозга, что в конечном счете приведет к созданию более адекватной функциональной географии мозга.

См. также *Болезнь Альцгеймера, Батарея Халстеда — Рейтана, Нейрохирургия*

Д. Веддинг

Конверсионное расстройство (*conversion disorder*)

Термин «конверсия» восходит к концепции конверсионной истерии Фрейда, согласно к-рой психосексуальный конфликт *трансформируется* в соматическое расстройство. В настоящее время К. р. представляют собой достаточно специфическую и редкую нозологическую единицу в группе соматоформных расстройств. Одним из существенных признаков является наличие соматического симптома, за к-рым не стоят объективно обнаруживаемые физиолог. механизмы болезни. В четвертой редакции «Руководства по диагностике и статистической классификации психических расстройств» (*DSM-IV*) К. р. определяется как «клиническая картина, в к-рой преобладающим расстройством яв-ся утрата

или патологическое изменение физического функционирования, соответствующее соматическому расстройству, но в действительности представляет собой выражение психол. конфликта или потребности». Кроме того, симптомы недоступны волевому контролю пациента и не могут быть объяснены наличием патофизиологического процесса. Симптомы, очерченные алгическими проявлениями, нарушениями сексуальной функции или представляющие собой компонент более общего соматизированного расстройства, не обозначаются как конверсия.

Клиническая картина

Конверсионные симптомы достаточно очерчены и своеобразны, для них характерно внезапное появление в периоды значительного психол. стресса. В наиболее очевидных или классических случаях конверсионные симптомы представляют собой патологические изменения сенсорных или двигательных функций, имитирующие таковые при неврологических заболеваниях. Наиболее частыми из приводимых в *DSM-IV* симптомов являются параличи, афония (потеря голоса), слепота или туннельное зрение, судороги, анестезии (потеря чувствительности) или парестезии (патологические спонтанные ощущения) и дискинезии (нарушение координированных движений). Несколько реже К. р. предстает в виде нарушений эндокринной или автономной системы, проявляясь такими симптомами, как ложная беременность (псевдоциез) или рвота.

Этиология

Господствующие соц. и культурные нормативы в значительной мере влияют на прямое или непрямое выражение различных психол. импульсов и побуждений и определяют санкционированные или несанкционированные роли больного. Социокультурные установки по отношению к различным заболеваниям тж влияют на выбор симптомов пациентом. Издавна признается, что в этиологии К. р. участвуют интрапсихические факторы и вторичная выгода от болезни.

Прежде достаточно часто встречавшиеся как среди населения в целом, так и на военной службе, К. р. в наше время относительно мало распространены и наблюдаются гл. обр. среди сельских жителей и лиц, не затронутых медицинским просвещением. На снижение распространенности несомненно повлияли тж более строгие диагностические критерии *DSM-IV* и отдельная категоризация таких симптомов, как психогенная алгия, психосексуальные дисфункции и соматические симптомы, являющиеся компонентами соматизированного расстройства. Тем не менее конверсионные расстройства составляют около 5% всех невротических состояний.

См. также *Комплексы, Гистрионическая личность, Расстройства личности*

Г. Челун

Коннекционизм (*connectionism*)

Основания К. можно обнаружить в работах ранних философов. Обычно создание ассоцианистских принципов приписывают Аристотелю, однако честь преобразования идей К. в плодотворные объяснительные понятия принадлежит представителям английской эмпирической философии XVII—XVIII вв. Томас Гоббс, к-рого нередко считают основоположником английской эмпирической традиции, полагал, что законосообразность мышления и поступков порождается связями между идеями благодаря их близости во времени. Независимые и более законченные представления об ассоциации идей были разраб. Джоном Локком, признававшим сходство идей в качестве основы для их ассоциации. В дальнейшем концепция была усовершенствована британскими философами, работавшими в рамках эмпирической традиции. Несмотря на то что ни один из них не был эмпириком в совр. научном смысле, их работы и работы их последователей заложили основы для развития К. в XIX и XX вв.

Хотя ассоцианистские принципы были подвергнуты строгой научной проверке в исслед. российских физиологов И. П. Павлова и В. М. Бехтерева, их теорет. разраб. со стороны этих ученых ограничивалась только вопросами обусловливания. Создать более полное описание опыта и поведения с позиции К. выпало на долю Эдварда Ли Торндайка.

Нек-рое представление о скрупулезности, с к-рой Э. Торндайк применял принципы К., можно получить из приведенного ниже отрывка из его книги «Избранные работы по психологии коннекциониста» (*Selected writings from a connectionist's psychology*):

«Возникновение связей является результатом как состояния мозга, так и действия внешних ситуаций. Часто связи приобретают вид длинных последовательностей, в которых реакция на одну ситуацию становится новой ситуацией, вызывающей следующую реакцию, и т. д. Связи могут создаваться как частями, элементами или особенностями отдельной ситуации, так и всей ситуаций в целом... Они приводят к реакциям готовности и неготовности, сознавания, интереса, приятия и неприятия, акцентирования и ограничения, дифференциации и соотнесения, направления и координирования. Связываться могут едва различимые отношения или смутные аттитюды и интенции.»

Сформулированный Э. Торндайком закон эффекта гласит, что положительные или отрицательные следствия реакций определяют соответственно степень их усиления или ослабления. Торндайк пришел к выводу, что положительные реакции более эффективны, чем отрицательные, и уделил им особое внимание в своих теорет. работах. Позднее он представил то, что рассматривалось им как «независимое доказательство» закона эффекта. Т. н. распространение эффекта (*spread of effect*) указывало на эмпирическое усиление реакций, находившихся в тесной связи с подкрепляемой реакцией, даже если сами по себе эти реакции прямо не вознаграждались. Хотя более ранний постулат Торндайка о физиолог. «подтверждающей реакции» (*confirming response*) как основе закона эффекта впоследствии получил эмпирическое обоснование благодаря независимому открытию подкрепляющей силы внутричерепной самостимуляции, выдвинутая им гипотеза распространения эффекта так и не была подтверждена. И закон эффекта, и гипотеза распространения эффекта подвергались жесткой критике как с теорет., так и с методологических позиций. Тем не менее они представляют собой кульминацию развития идей ранних философов на строго научной основе и т. о. сохраняют свое значение как первый наглядный пример потенциальных возможностей коннекционистского мышления.

К другим отличительным особенностям коннекционизма Торндайка относят элементаризм, ил. которого служит разработанная им теория «идентичных элементов» (*identical-elements theory*) для объяснения переноса тренировки, и придание особого значения автоматизму основных поведенческих функций.

Теория научения Э. Р. Газри тж основывалась на строго коннекционистских, стимульно-реактивных допущениях. В рамках этой теории предполагалось, что за научение ответственно одно лишь совпадение во времени (*contiguity*) сигнала и движения, безотносительно к рез-ту. Сходная, но более сложная статистическая теория научения была разработана У. К. Эстесом. Ее можно считать своего рода плацдармом для подготовки более совр. волны коннекционистской теорет. активности.

Современный коннекционизм

Принимая во внимание тот пыл, с к-рым т. н. когнитивная революция 1960-х гг. стремилась порвать всякие отношения с традиционными, стимульно-реактивными типами теорет. систем, тем более удивительно обнаружить К. в главной роли, к-рую он успешно играет в столь многочисленных когнитивных теориях 1990-х гг. Как прозрачно намекает довольно необычное заглавие книги Бадделея о памяти — «Where Next? Connectionism Rides Again!» («Где мы окажемся в следующий раз? Коннекционизм возвращается!»), — наше время отмечено появлением огромного количества теорий коннекционистического и сетевого толка, обращенных к когнитивным проблемам. Легкость использования понятий наподобие понятия «узлов со взвешиванием» в таких сетевых моделях, как все более входящая в моду «распределенная параллельная обработка» (*PDP*), сделала этот вид теорет. моделей привлекательным для исследователей и теоретиков в широком спектре проблемных областей. Возможно, «всеядность» теорет. структуры сетевого типа и стала главной причиной объединения, казалось бы, таких различных тем и функций, как научение, понимание речевых сообщений, искусственный интеллект, теория вычислительных систем и нейронаука. Сегодня «коннекции» играют ключевую роль в связывании разрозненных нитей знания, начиная от нейронных сетей в биологии до представления знаний в системах искусственного интеллекта.

Первоначально среди теоретиков предпочтительной считалась концепция **последовательной обработки данных**, в ходе к-рой активизируются следующие друг за другом узлы в цепи связей в сети. Позднее более привлекательной альтернативой стала **параллельная обработка**, при к-рой предположительно происходит активизация двух или более независимых цепей. Ее осн. преимущество заключается в том, что сети с параллельной

архитектурой быстрее улаживают конфликтные отношения между сознаваемыми и несознаваемыми активациями, обеспечивая их одновременное функционирование. Т. о., сети с параллельной архитектурой учитывают недавно возросший интерес к несознаваемым процессам, таким как те, что имеют место при имплицитном научении и процедурных тестах памяти.

Такое безрассудное увлечение теорет. построениями коннекционистского толка не раз подвергалось критике. Так, напр., Мак-Клоски отстаивает мнение, что, несмотря на их «вспышку размножения» в когнитивной науке, сопровождаемую «нескончаемыми конференциями и симпозиумами, к-рым несть числа», коннекционистские сети следует рассматривать скорее как инструменты теоретизирования, нежели как самостоятельные теории. Он указывал, что прежде чем создавать на основе подобных сетей к. л. теорет. построения, необходимо ясно понять принципы их действия. Мак-Клоски проанализировал одну из часто упоминаемых коннекционистских сетей, к-рую Сейденберг и Мак-Клелланд применили к проблемам распознавания слов и принятия лексических решений (решения о том, яв-ся ли представленная цепочка букв словом). Его заключение сводилось к следующему: несмотря на то что в сети для объяснения рез-тов эксперимента использовалось множественное, детальное взвешивание и подобные ему процедуры, для достижения адекватного теорет. объяснения исследователям совершенно необходимо сделать сначала более полные словесные пояснения.

Вопреки этим предостережениям факт остается фактом: в середине 1980-х гг. К. совершил удивительное возвращение. Научное будущее этой концепции, по-видимому, безоблачно — К. найдет применение и как инструмент создания новых теорий, и как самостоятельная система взглядов.

См. также *Ассоцианизм, Теории научения, Оперантное обусловливание, Философия науки, Теоретическая психология*

М. Маркс

Консерватизм / либерализм (*conservatism / liberalism*)

Литература по общественным наукам содержит много дискуссий, посвященных идеологическим проблемам, и особенно соц.-политическому Л. и К. Особый интерес представляет применение принципа полярности при разграничении К. и Л.

С. Томкинс предложил исчерпывающий набор допущений, характеризующих идеологическую полярность (либеральные допущения приводятся первыми): 1) чел. есть цель самого себя, или чел. не есть цель самого себя; 2) чел. естественен или чел. искусственен; 3) чел. должен удовлетворять и максимизировать свои влечения и аффекты или чел. должен руководствоваться нормами, к-рые, в свою очередь, регулируют его влечения и аффекты; 4) ценности — это то, чего хочется чел. или ценности существуют независимо от человека; 5) человеку следует минимизировать неудовлетворенные влечения и отрицательные аффекты или человек должен максимизировать следование существующим нормам и их осознание; 6) сдерживание эмоций следует минимизировать или аффекты следует контролировать посредством норм; 7) власть должна быть как можно сильнее, чтобы максимизировать положительные аффекты и минимизировать отрицательные или власть должна быть как можно сильнее, чтобы максимизировать уступчивость и выполнение норм; 8) конфликты между аффектами одного чел. и между аффектами разных людей следует свести к минимуму или их не надо минимизировать; 9) разрешение конфликта интересов между отдельными людьми должно основываться на максимизации выполнения желаний и минимизации фрустрации желаний или разрешение конфликта интересов должно основываться на максимизации выполнения норм или конформизма; 10) к слабостям и недостаткам следует относиться терпимо и исправлять их или к ним следует относиться нетерпимо и наказывать за их проявление.

Итак, согласно С. Томкинсу, позиции правого и левого крыла различаются в зависимости от ответов на следующие вопросы: «Яв-ся ли чел. по своей природе мерой всех вещей, целью самого себя, активной, творческой, думающей, желающей, любящей силой? Или чел. должен реализовывать себя, добиваться своего положения только путем борьбы с чем-либо/кем-либо, участия в чем-либо, следуя некой норме, соответствуя некой мере, служа идеальной

сущности, к-рые практически не зависят от чел.?»

Росситер предлагает описание, более ориентированное на политику, и утверждает, что совр. К. включает в себя 9 основных принципов: 1) существование универсального нравственного порядка, санкционированного и поддерживаемого организованной религией; 2) неисцелимо несовершенная природа людей, где за ширмой цивилизованного поведения всегда скрываются неразумность и греховность; 3) врожденное неравенство людей в отношении разума, тела и характера; 4) необходимость существования соц. классов и порядка и, следовательно, явное безрассудство любых попыток уравнять людей с помощью силы закона; 5) главная роль частной собственности в деле обеспечения личной свободы и защиты общественного порядка; 6) неопределенность прогресса и признание того, что директивы явся осн. методом, посредством к-рого об-во может идти по пути прогресса; 7) необходимость правления и служения аристократии; 8) ограниченные границы челов. разума и как следствие, важность традиций, ин-тов, символов, ритуалов и даже предрассудков и 9) подверженность ошибкам и потенциальная тирания правления большинства и, следовательно, желательность всепроникающей, ограничивающей и уравновешивающей политической власти.

В противоположность этому Д. Смит видит в Л. 2 осн. мотива: а) нелюбовь к деспотическому правлению, дополненную стремлением заменить власть любой др. формой соц. практики, и б) свободное выражение индивидуальной личности.

Однако отнюдь не все описания Л. и К. опираются на концепции, осн. на к.-л. одном признаке. Самое фундаментальное описание этой дихотомии исходит из предположения, что К. и Л. различаются по двум измерениям: духовное (священное)—мирское (профанное) и сила —слабость. В этой двумерной системе координат Л. был бы представлен точкой с координатами «профанный» и «слабый», а К. — точкой с координатами «священный» и «сильный».

Теории

Был выдвинут ряд теорий, объясняющих связь между консервативными/либеральными аттитюдами, личностью и когнитивным стилями. Ганс Айзенк, напр., предложил двухфакторную теорию личности и идеологии с одним фактором, радикализмом, относящимся к содержанию соц.-политической идеологии, и др. фактором, жесткость/мягкость, относящимся к когнитивному стилю. Следовательно, по содержательному измерению идеология варьирует от радикализма до К., а по стилистическому измерению — от полюса, представленного практ., материалистическим и экстравертированным индивидуумом, добивающимся своего от окружающих силой или манипулированием, до полюса, представленного теор., идеалистическим и интровертированным индивидуумом, воздействующим на свое окружение посредством мышления или веры. Одним из рез-тов этой концептуализации стало то, что в представлении Г. Айзенка фашисты и коммунисты оказались весьма похожими друг на друга и по складу личности, и по когнитивному стилю.

В сопоставимой теории Рокич проводит теорет деление на консерваторов и либералов по тому, с какой позиции — правой или левой — они подходят к рассмотрению проблемы и в то же самое время по тому, мыслят ли они широко или узко, то есть по тому, насколько догматичным оказывается их мышление. Т. о., для Рокича К./Л. тоже характеризуется такими измерениями, как стиль и содержание, но при этом консерваторы с широкими и узкими взглядами противопоставляется либералам с широкими и узкими взглядами.

Еще одна психол. теория, впервые предложенная Т. Адорно с соавторами и позднее модифицированная Мак-Клоски, представляет собой теорию авторитарной, или консервативной, личности. Эта теория, по существу имеющая психодинамическую ориентацию, утверждает, что личность идеолога проецируется на внешний мир т. о., что данный чел. создает совокупность образов (*set of perceptions*), к-рые согласуются с его фундаментальными психол. потребностями и побуждениями и выражают их.

Наконец, четвертая психол. теория объясняет консервативные аттитюды через генетические факторы (склонность к тревоге, неприятие стимулов, низкий интеллект, непривлекательность, пожилой возраст и женский пол), к-рые, объединяясь со средовыми факторами (родительской холодностью, пунитивностью, ригидностью, непоследовательностью и принадлежностью к низшим классам), порождают общие чувства подстерегающей опасности и неполноценности. В свою очередь, эти чувства порождают генерализованный страх неизвестности, вызывающий избегание стимульной неопределенности (нелюбовь к

инновациям, новизне и риску) и неопределенности ответных реакций (отсутствие уверенности в себе и нелюбовь к конфликтам и принятию решений), что в конце концов выливается в развитие синдрома консервативных аттитюдов.

Различия между массой и элитой

Вопреки общественному мнению, К. отнюдь не обязательно связан с принадлежностью к высшему классу. Взаимосвязь между социоэкономическим статусом и политической идеологией гораздо сложнее. Так, соц.-политическая позиция менее образованных масс по отношению к экономическим проблемам (они благожелательно относятся к мерам по соц. обеспечению и более значительному вмешательству правительства в экономическую жизнь) более либеральна, а по отношению к неэкономическим (упор на традиции, порядок, статусную иерархию, обязанности, подчинение и власть) — более консервативна.

Сходным образом соц.-политическая элита демонстрирует более выраженный Л. и озабоченность по отношению к вопросам общественного соц. обеспечения. Элита, напр., выступает за использование власти правительства для улучшения жизни бедняков, неблагополучных групп и меньшинств путем отмены дискриминации, нищеты и уничтожения трущоб, создания гарантированной занятости, улучшения жизни бедных, уничтожения болезней, образования широких масс и привития доминирующих культурных ценностей всем гражданам.

Идеологические тенденции

В период с 1939 по 1960 г. количество представителей взрослого населения, относящих себя к либералам или консерваторам, было примерно равным, но затем консерваторы начали численно превосходить либералов.

Когда в качестве критерия идеологической ориентации используется самоидентификация, формальный уровень образования оказывается напрямую связанным с Л.: самыми либеральными оказываются люди, получившие образование в колледжах. С Л. связан и возраст: люди до 30 лет сильнее тяготеют к Л., чем представители более старших возрастных групп.

Если принимать в расчет убеждения, то лица с более низкими доходом, формальным образованием и профессиональным статусом имеют тенденцию быть более либеральными в вопросах соц. обеспечения, но более консервативными во всем, что касается гражданских прав, соц. проблем (расхождений во взглядах и гражданских свобод) и внешней политики, тогда как люди с более высокими доходом, формальным образованием и профессиональным статусом высказывают более консервативные взгляды по вопросам соц. обеспечения, но более либеральные в отношении гражданских прав, соц. проблем и внешней политики.

Особенно важны политические последствия К./Л., поскольку, начиная с 1960 г., идеология играет все более важную роль в избирательной борьбе, особенно в вопросах политической идентификации партий и оценки кандидатов.

См. также *Авторитарная личность, Национальный характер, Политические ценности, Социальный класс*

С. Лонг

Константность (*constancy*)

Мы воспринимаем объекты и события благодаря их воздействию на наши органы чувств — световой энергии, передаваемой глазу, колебаниям давления, к-рые проникают в ухо, и т. д. Физ. характеристики самого объекта, такие как его размеры, форма и отражательная способность, — это **дистальные** стимулы внешнего мира: качества, относительно неизменные для данного объекта и важные для нашего взаимодействия с окружающей действительностью. Для восприятия этих качеств мы должны извлечь информ. о них из паттернов стимульных энергий в наших органах чувств — **проксимальной** стимуляции.

Проксимальная стимуляция обычно непрерывно изменяется: напр., когда мы приближаемся к объекту или удаляемся от него, размер изображения, к-рое он проецирует на сетчатку глаза, изменяется соответственно; количество отражаемого от него и попадающего в глаз света изменяется вместе с изменением его освещения; и, наконец, место его проекции на сетчатке меняется всякий раз, когда глаз наблюдателя изменяет направление рассматривания.

Из этого потока постоянно меняющейся проксимальной стимуляции мы должны извлекать наши образы мира, тем не менее мы не видим людей меняющимися в своих размерах при нашем приближении к ним, как и не воспринимаем предметы изменяющими форму, когда смотрим на них под другим углом, цвет и светлоту, когда мы переходим со света в тень, или положение в пространстве, когда мы изменяем свое положение относительно них.

Говоря коротко, дистальные характеристики объектов, по-видимому, остаются относительно постоянными, даже если проксимальная стимуляция, к-рую они предоставляют глазу, все время меняется. Главные аспекты восприятия, в к-рых это наиболее очевидно, исследовались отдельно и получили соответствующие названия: К. *формы,* К. *громкости,* К. *положения,* или, в целом, К. *предмета.* Сказанное выше можно сформулировать в виде более общего принципа: при всех условиях, когда мир являет нам устойчивые и не изменяющиеся дистальные свойства, а органы чувств получают меняющуюся проксимальную стимуляцию, мы склонны воспринимать постоянные дистальные свойства.

Данное утверждение — это не что иное, как переформулирование еще более общего правила, предложенного Германом фон Гельмгольцем и звучащего в вольном изложении примерно так: мы воспринимаем такое положение дел в мире, к-рое, при нормальных условиях, вызвало бы паттерн проксимальной стимуляции, воздействующий в данный момент на органы чувств.

Теории константности и их следствия

Главная проблема — объяснить, каким образом достигается восприятие неизменных дистальных свойств при условии изменяющейся проксимальной стимуляции. Были предприняты три попытки дать этому объяснение, вылившиеся в соответствующие теории разной мощности.

Классическая теория константности. Первое объяснение, занимающее центральное место в классической теории восприятия, сводится к следующему. Мир подчиняется физическим закономерностям. После выведения этих закономерностей из собственного опыта взаимодействия с миром мы используем их для разрешения загадок, предлагаемых проксимальной стимуляцией.

Эта общая теория объясняет и другие явления, включая иллюзии и многие из описанных гештальтистами феноменов перцептивной организации. Если же попытаться детально проследить происходящее с т. зр. данной теории, получается длинная последовательность различных компонентов, к-рые не поддаются наблюдению и практически недоступны эмпирической проверке, поэтому у нее всегда было множество противников. Напр., К. величины (S) обеспечивалась бы процессом, складывающимся из трех отдельных этапов: а) считывания и интерпретации признаков глубины для получения перцепта глубины (D); б) оценивания величины ретинального (сетчаточного) изображения (s); в) извлечения из памяти уравнения $S = k \times s \times D$ и, наконец, его решения для воспринимаемого размера.

Гештальт-теория константности. Гештальт-теория — наиболее известная альтернатива классической теории восприятия, собирающая вместе большинство обвинений в ее адрес, — объясняет К. величины и положения тем, что форма (или контур) якобы яв-ся стимулом, на к-рый НС реагирует непосредственно. Конкретная форма оказывает одинаковое воздействие на НС независимо от того, какое место и какую площадь она занимает на чувствительной поверхности, и т. о. воспринимаемый объект остается постоянным в силу инвариантности его воздействующих стимульных качеств (или его конфигурации). Это объяснение никогда не работало должным образом — особенно в отношении многих др. видов К., к-рые тж нуждаются в объяснении, — но оно очевидным образом отличается от классического объяснения и содержит элемент, оказавший огромное влияние на теоретизирование в данной области.

Прямые теории константности. Предложенное гештальт-психологами объяснение феномена К. содержало идею, что некоторый аспект проксимальной стимуляции остается инвариантным, несмотря на ее явно непрерывное изменение, при условии инвариантности дистального стимула; следовательно, перцептивная К. есть не что иное, как реакция на такой инвариант. Сама идея далеко не нова — она уже выдвигалась ранее Э. Герингом и Э. Махом и составила ядро двух существенно различающихся вариантов прямой теории К.

Первый из них можно отнести к категории *физиологических теорий К.* Геринг и Мах высказали предположение о существовании внутренних сетей латеральных связей между

рецепторами, а тж на высших уровнях НС, к-рыми можно было бы объяснить по меньшей мере некоторые из перцептивных К.

В настоящее время существование таких сетей доказано, и, по-видимому, они действительно могут способствовать по крайней мере некоторым видам К. Так, освещенный участок ретинального изображения снижает реакцию прилегающих областей сетчатки благодаря процессу **латерального торможения.** При увеличении освещения объекта и его окрестностей происходит увеличение светового излучения, обеспечиваемого объектом своему ретинальному изображению. Однако световое излучение, отражаемое окрестностями, тж возрастает, и тогда происходит торможение, благодаря к-рому ретинальное изображение окрестностей ослабляет реакцию на ретинальное изображение объекта. Т. о., реакция на объект остается постоянной независимо от изменений в освещении, при условии, что остается неизменной отражающая способность объектов и их окрестностей. (Сверх того, механизмом латерального торможения объясняется целый ряд широко известных иллюзий, и прежде всего явление **контраста**, при к-ром яркость фона заставляет серый объект казаться более темным.)

Рассматриваемая сама по себе, эта теория выглядит более экономичной по сравнению с классической. Согласно ей, у нас имеется сенсорный «канал», к-рый реагирует непосредственно на отражательную способность объектов при разных условиях его рассматривания. Вместе с тем существует множество др. видов К. восприятия, к-рые должны получить объяснение в рамках этой теории, и пока этого не произошло, вопрос о ее экономичности остается спорным. В настоящее время предлагается множество вариантов нейронных механизмов и каналов в качестве возможных объяснений К. и др. перцептивных феноменов.

Константность как прямая реакция на инварианты

При изменениях освещения достигающее глаза световое излучение от объекта и его окрестностей тж изменяется, однако *отношение* между интенсивностями этих двух потоков света остается неизменным. Уже давно признается, что если воспринимаемая глазом светлота яв-ся реакцией на это отношение, тогда К. светлоты (и, разумеется, светлотный контраст) не м. б. ничем иным, как прямой реакцией на данную переменную стимуляции.

Это помогает объяснить более общую теорию. В развитие своих предположений о прямом восприятии Дж. Гибсон отстаивал утверждение, что мы на самом деле реагируем на инварианты, лежащие в основе трансформаций проксимального стимульного паттерна, получаемого движущимся наблюдателем, и что эти инварианты, конечно же, отражают инвариантную структуру физ. мира.

Хотя эта идея звучит заманчиво, следует отметить, что пока не было предложено механизмов, посредством к-рых можно было бы обнаруживать и использовать эти инварианты, как нет и доказательств того, что они вообще используются. Более того, имеются факты, доказывающие существование неосознаваемых процессов вывода наподобие тех бессознательных умозаключений, к-рые составляют самую суть классической теории восприятия; даже если прямая теория восприятия верна в главном, не следует полностью отвергать все компоненты классического объяснения К.

См. также *Когнитивная сложность, Контекстуальные ассоциации, Восприятие*

Дж. Хохберг

Конституциональные типы (*constitutional types*)

Конституциональный подход являет собой пример теорет. позиции, подчеркивающей значение биолог. аспектов челов. поведения. У. Г. Шелдон считается пионером исслед. в области совр. конституциональной психологии. Шелдон определил дискретное множество физ. и темпераментальных переменных, к-рые, по его мнению, имеют первостепенное значение для понимания и объяснения паттернов поведения. Исходное допущение, лежащее в основе его системы соматотипирования, обосновывается идеями биолог. детерминизма.

Шелдон и др. сфотографировали и изучили тысячи студентов колледжей и обнаружили, что их можно классифицировать по трем осн. компонентам телосложения: эндоморфии, мезоморфии и эктоморфии. Эндоморф характеризуется мягкостью, округлостью тела и крупными пищеварительными органами. Согласующимся с качеством мягкости и округлости

является недоразвитие костной и мышечной ткани. Мезоморф характеризуется крупными костями и развитой мускулатурой. Мезоморфное телосложение в целом отличают массивность, прочность и угловатость в очертаниях. Тело мезоморфов сильное, устойчивое к повреждениям и, как правило, приспособлено к высоким физ. нагрузкам. Эктоморф характеризуется худощавостью, большой поверхностью кожи по отношению к общим размерам и хорошо развитой НС.

Каждый из этих трех типов телосложения рассматривался как непрерывная переменная, изменяющаяся в пределах 7-балльной шкалы, в соответствии с к-рой каждому индивидууму м. б. приписано число от 1 до 7. Такая система измерения позволяла Шелдону и др. получать более надежную и дифференцированную картину К. т. человека по сравнению с подходами предыдущих исследователей.

После идентификации К. т. Шелдон обратился к изучению осн. компонентов темперамента, связанных с различной телесной организацией. Опираясь на рез-ты корреляционного анализа различных кластеров черт темперамента, Шелдон пришел к выводу о существовании трех осн. измерений темперамента: висцеротонии, соматотонии и церебротонии. Индивидуумы, отнесенные к висцеротоникам, характеризуются плавностью движений, любовью к комфорту, потребностью в одобрении и любви со стороны др., а тж высокой общительностью. Типичный набор характеристик соматотоников включает агрессивность, любовь к приключениям, риску, потребность в физ. нагрузке и получение от нее удовольствия, дерзость, склонность к господству и жажду власти, эмоциональную черствость. Церебротоники характеризуются эмоциональной скованностью, напряженностью, ускоренными реакциями, любовью к одиночеству, застенчивостью, боязнью людей и соц. ситуаций, а тж сильно выраженной потребностью в уединении.

К. Холл и Г. Линдсей предложили четыре объяснения связи между типами телосложения и осн. темпераментами: а) тип телосложения человека может определять его паттерн реагирования; б) связь между телесной организацией и темпераментом может опосредоваться определенными стереотипами (ожиданиями определенных форм поведения от людей с различными типами телосложения); в) средовые воздействия могут порождать определенные виды телосложения и вместе с этим определенные типы поведения; г) и физ. и поведенческие тенденции могут в значительной степени определяться генетическими факторами.

Р. Рикмен оценил эту теорию по шести критериям: а) эта теория не отвечает критерию полноты, т. к. она не порождает гипотезы за пределами ее специфической области; б) в актив Шелдона можно занести то, что его подходу присуща точность и верифицируемость. Введя 7-балльную шкалу, Шелдон сделал возможным для др. исследователей с большей точностью измерять соматотипы и темпераменты людей и оценивать связи между этими факторами; в) с т. зр. критерия простоты теория Шелдона содержит слишком мало понятий и вводит слишком мало допущений для адекватного объяснения всего спектра и многообразия феноменов, включаемых в теорию личности; г) хотя Шелдон предпринял серьезные усилия не только для разъяснения, но и для обоснования своей теории, эмпирическая поддержка этого подхода оказывается слабой; д) в плане эвристической ценности подход Шелдона не оказал значительного влияния на активизацию усилий в этом направлении со стороны др. исследователей; е) что касается прикладной ценности, то у теории Шелдона она крайне мала.

См. также *Генетика поведения, Формирование идентичности, Теории личности*

Дж. Кори

Конструирование измерительных инструментов (*instrument design*)

Слово «инструмент» при его употреблении в контексте соц. наук может относиться ко всему, что позволяет осуществлять измерение. Напр., *IQ*-тест — инструмент, предназначенный для измерения интеллекта. Др. типы широко используемых инструментов включают вопросники, личностные тесты, оценочные (рейтинговые) шкалы и опросы. Как правило, инструменты включают нек-рые средства представления их рез-тов в числовой форме, облегчающей сравнение. К. и. и. — это «процесс подбора или разработки измерительных устройств и методов, соответствующих поставленной задаче оценки». Отдельные задания (пункты) измерительного инструмента обычно отбираются или на основе

теорет. соображений, или на основе опыта человека, конструирующего данный инструмент. При К. и. и. необходимо дать ответ на два осн. вопроса: а) является ли этот инструмент надежным? б) является ли он валидным?

Надежность — это временная согласованность (устойчивость) рез-тов, обеспечиваемая данным инструментом при измерении определенного объекта (свойства, процесса, состояния и пр.). Понятие надежности тж используется в физ. науках. Существует три осн. метода проверки надежности. Первый — ретестовый метод, при к-ром индивидууму повторно предъявляется тот же самый тест через определенный временной интервал. Второй — метод расщепления (на эквивалентные половины), при к-ром оценки индивидуума по одной половине заданий (пунктов) измерительного инструмента сравниваются с его оценками по др. половине заданий (пунктов). Третий — метод взаимозаменяемых форм, при к-ром индивидууму предъявляются две параллельные формы инструмента и рез-ты сравниваются. Каждый из этих методов имеет свои достоинства и недостатки; выбор метода определения надежности зависит от того, к каким его недостаткам наиболее устойчив конкретный инструмент.

Валидность — это психометрическая характеристика, показывающая, в какой степени данный инструмент измеряет то, для измерения чего он предназначен. Содержательная валидность указывает, насколько хорошо задания (пункты) определенного инструмента отражают репрезентативную выборку всех возможных аспектов той теорет. характеристики, к-рые, предположительно, должны быть представлены данным инструментом. Содержательная валидность обычно достигается последовательным отображением аспектов этой характеристики в содержании заданий (пунктов) инструмента и выбором среди них тех, которые наилучшим образом репрезентируют желаемую характеристику. Критериальная валидность констатирует, насколько хорошо тестовый инструмент соответствует др. мерам теорет. характеристики, к-рую этот тестовый инструмент предназначен измерять. Когда конструируется совершенно новый инструмент, необходимо точно определить др. критерии, с к-рыми можно его сравнить, чтобы оценить его критериальную валидность. Наконец, конструктная валидность показывает, в какой степени выполнение данного теста согласуется с теорет. планом или конструктом, относящимся к той характеристике, к-рую этот тест предназначен измерять. Др. словами, конструктная валидность показывает, насколько хорошо выполнение теста можно предсказывать исходя из теорет. модели, положенной в его основу. Как и в случае содержательной валидности, конструктная валидность достигается путем рационального анализа заданий теста. Хотя нек-рые инструменты, измеряющие, предположительно, крайне динамичные и изменчивые черты, могут оказываться полезными даже несмотря на их недостаточную надежность, никакой инструмент не мог бы оставаться полезным в случае установления его недостаточной валидности.

См. также *Меры интеллекта, Психометрика, Оценочные* (*рейтинговые*) *шкалы*

Д. Боуэн

Консультирование (*counseling*)

Консультирование как обучение

Понимание К. как обучения — или руководства, ориентирования, наставления, как его часто называют, — связано с ист. употреблением термина «К.». Словарные дефиниции подчеркивают такие его признаки, как предоставление советов и обмен информ. Большинство историков формального руководства рассматривают его как феномен XX в., возникший как одно из неск. реформаторских движений, отвечающих условиям, к-рые породила Промышленная революция XIX в. Помимо общечеловеческой озабоченности судьбами людей, лишенных средств к существованию, потребность пром-сти в трудовых ресурсах стимулировала возникновение профориентации. Пром-сть испытывала острую потребность в разнообразной и высококвалифицированной рабочей силе. Пионеры в области профориентации, как и мн. др. реформаторы и сторонники прогресса, видели в бесплатных гос. школах механизм соц. изменений. С т. зр. пионеров профориентации, школа и ее учебный план предоставляли благоприятные возможности для подготовки людей (включая тех, кто недавно прибыл из др. стран, а тж жителей сельских районов Америки) к жизни в промышленно развитом демократическом об-ве. Именно вера в пользу утилитарного образования создала плодородную почву для развития профориентации.

Слияние профориентации с тестированием укрепило ее как фундамент К. До развития тестирования профориентация зависела от профессионально-технического обучения, причем важное значение придавалось профпросвещению и рекомендациям по выбору профессии. С развитием тестирования в сферах способностей, интересов, профессий и личности профориентация получила научные средства для реализации своей осн. на здравом смысле идеи повышения соответствия между работником и профессией. Профподбор основывался на способности консультантов собирать точную информ. о конкретном чел., его способностях и интересах, а тж о работе. Тестирование и последующие достижения в области психологии черт и факторов предоставили в распоряжение профконсультантов методики, позволившие им проводить соотв. оценки как индивидуума, так и работы.

Отличительной особенностью ориентационной модели была верность научному подходу к практике и исслед. К. Что касается практики К., то консультант, помогая клиенту развить необходимые навыки решения проблем и правильно понять себя, должен использовать психол. методы, такие как психол. тестирование, и обоснованную научную информ. Фактически К. рассматривалось как снабжение клиента необходимыми умениями и знаниями. Тот же самый акцент на научном методе был принят в исслед., к-рые опирались на методологию черт-и-факторов, использующую психол. тесты и корреляционный анализ.

Консультирование как психотерапия

Примерно в 1940 г. доминирование ориентационной модели начало ослабляться; к концу десятилетия ее сменила психотерапевтическая модель. Ряд факторов способствовал снижению ее популярности. Частично падение интереса к директивному К. совпало с общественными переменами, связанными с окончанием периода Великой депрессии и началом Второй мировой войны. Эти изменения принесли с собой новый дух индивидуализма вместо застывших формул и авторитаризма прошлого. Кроме того, люди столкнулись с быстрыми соц. переменами, к-рые, по-видимому, знач. затрагивали их жизнь.

Последствия этих перемен вышли за границы образовательных и профессиональных проблем, т. к. люди искали помощи по самым разным вопросам личной адапт., особенно в эмоциональной сфере и в области межличностных отношений. В наступлении «Эры психотерапии» важную роль сыграла публикация книги Карла Роджерса «Консультирование и психотерапия» (*Counseling and psychotherapy*). В ней Роджерс оспорил ориентационный взгляд на К. как некий дополнительный инструмент, облегчающий сбор достоверной информ. и принятие решений. В роджерианской модели фокус смещается на индивидуальные проблемы, относительно независимые от об-ва. Эти проблемы преим. яв-ся эмоциональными по своей природе, и оказывающий помощь специалист занимается установлением терапевтических отношений, всячески избегая директивных воздействий.

Несмотря на происшедшие изменения и сдвиги акцентов, личностно-центрированный подход сохранился как осн. перспектива, в к-рой способности клиента к самоопределению становятся предметом внимания, заботы, деятельности и принятия, реализуемые через терапевтические отношения.

Дальнейшее развитие

В 1950-х и 1960-х гг. К. как директивная ориентация — хотя и менее популярное, чем психотер., — стимулировалось развитием профессиональных орг-ций и восстановлением ценности обучения и работы. Рез-том этого был значительный спрос на школьных консультантов (Закон о национальной обороне от 1958 г.) и консультантов в сфере реабилитации.

Тем не менее Отделение психол. К. конкурировало с клинической психологией за сферу психол. услуг. Деятельность такого рода продолжается и сегодня (напр., конкуренция за выплаты третьих лиц). Эти действия привели к дальнейшему упадку ориентационной традиции и к отделению консультирующих психологов с докторской степенью от школьных и реабилитационных консультантов с подготовкой ниже докторского уровня.

В тот же самый период успехи в области соц. наук привели к существенным концептуальным разраб. (теория Я-концепции, теория стадий), к-рые трансформировали профориентацию в К. по вопросам выбора карьеры и продвижения по службе. Эти успехи тж оказали влияние на психотерапевтическую модель. Теперь существовали различные конкурирующие модели К. Важно подчеркнуть, что в соответствии с собственной историей и теорией К. представляет собой строго определенный способ действий в работе с людьми.

Более того, К. связано со специфическими учреждениями и профессиональными функциями. Сегодня, как и в прошлом, консультантов в первую очередь можно найти в сфере образования и чаще всего — в вузах. Вероятнее всего, они участвуют в К. или в обучении и ориентированы на цели образовательной, профессионально-технической и личностной адапт. людей. В ответ на этот традиционный вид К. у мн. возникло предположение о благоприятных перспективах К. в промышленности и здравоохранении. Нек-рые специалисты сменили традиционную среду К. на нетрадиционную: частную практику, больницы общего профиля, корпорации и средства массовой информ. Др. рекомендуют групп. работу и консультации (совещания) как осн. форму деятельности.

1. Хотя с К. связано пестрое множество родственных видов деятельности, ряд важных аспектов (часть из них — общие с др. профессиями, часть — специфические) образуют ядро К.

2. Как и во мн. профессиях, в К. принимается научный подход к практике и исслед.

3. Поддерживается фокус на индивидуальности с особым вниманием к раскрытию личных возможностей чел. в противоположность подчеркиванию патологии.

4. Подчеркивается забота о вопросах развития чел., включая решения об образовании, выборе профессии и межличностной адапт.

5. Профессиональная компетенция включает в себя определенные навыки и знания, способствующие установлению терапевтических отношений, осознанию проблемы, инициации изменений, поддержанию изменения и оценке рез-та. К специализированным знаниям и умениям, часто связываемым с К., можно было бы отнести проведение интервью, оздоровление отношений, оценку, тренинг коммуникативных навыков и межличностных отношений и К. по вопросам карьеры.

См. также *Образование консультанта, Директивное консультирование*

Дж. Л. Стоун

Консультирование по вопросам досуга (*leisure counseling*)

К. по в. д. появилось как специализация в рамках профессии консультанта лишь в 70-е гг. вместе с собственной литературой, профессиональными журналами и практикующими специалистами. Здесь все еще недостает как независимой теорет. базы, так и надежной исследовательской поддержки развиваемых концепций, хотя сейчас положение начинает улучшаться. К. по в. д. занимались представители двух профессиональных групп: одни занимались изучением досуга (включ. терапевтическое восстановление сил), а др. — собственно консультированием. Существовала тенденция воспринимать поведение в сфере досуга как вопрос выбора конкретных занятий, не рассматривая досуг с т. зр. психол. значения этих занятий для индивидуума.

Возможно, что совр. интерес к К. по в. д. отчасти может быть связан с ростом обеспеченности в Западной Европе и Северной Америке и ослаблением этики протестантизма как источника индивидуальных и соц. ценностей. В прошлом, когда осн. часть населения земного шара бедствовала, работа всячески превозносилась, а досуг осуждался. Теперь мы все больше и больше обращаемся к досугу как к главному источнику смысла жизни и получаемого от нее удовлетворения. Это особенно верно для людей, к-рым их работа кажется неинтересной и не несущей в себе внутреннего смысла. К сожалению, это именно те люди, занятиям к-рых и в сфере досуга часто недостает разнообразия, соревновательного отношения и личного смысла.

Определения досуга

В литературе можно встретить по меньшей мере четыре категории дефиниций досуга, хотя понятийно они частично перекрывают друг друга. Дефиниции по остаточному принципу (*residual definitions*) рассматривают досуг как нечто, что чел. делает в оставшееся у него после завершения необходимой для жизни деятельности время. Дефиниции, соотнесенные с деятельностью (*activity-related definitions*), определяют досуг через тип деятельности, в к-рую чел. вовлечен. Под досугом понимают одни виды деятельности, в то время как др. определяют как работу, независимо от того, в каком контексте они встречаются.

Дефиниции, соотнесенные с работой (*work-related definition*), отражают структуру ценностей рабочей этики протестантизма. Первый тип досуга получил название взаимодополняющего (*complementary*), или побочного (*spillover*), когда характер досуговой

деятельности чел. имеет сходство с характером его трудовой деятельности. Второй тип досуга был назван дополняющим (*supplemental*), когда в качестве досуговых занятий сознательно выбираются занятия, совершенно отличающиеся от круга рабочих обязанностей. Компенсаторный досуг относится к тем занятиям, придуманным для снижения либо устранения стрессов или напряженных состояний, к-рые индивидуум испытывает в повседневной жизни.

Психол. дефиниции досуга скорее подчеркивают значение досугового опыта для индивидуума, чем тот тип деятельности, в к-рую он вовлечен, или же ее отношение к к.-л. иной деятельности. Ньюлинджер определяет досуг как состояние души — пребывание в согласии с самим собой и с тем, что ты делаешь. Его концепция досуга построена на двух биполярных конструктах: свободе—ограничении и внутренней мотивации—внешней мотивации.

Потребности и мотивы досуга

Мн. теоретики в области психологии личности, занимая разные позиции, тем не менее отмечают в качестве осн. жизненной задачи развитие человеком чувства компетентности, мастерства и самоэффективности. Обнаружено, что люди выбирают те виды деятельности, в к-рых они воспринимают себя как компетентных, т. к., принимая участие в подобных видах деятельности, они повышают чувство компетентности и усиливают ощущение свободы. Кроме того, приобретение новых досуговых навыков (предполагающее минимальную и затем возрастающую компетентность) улучшает представления чел. о себе, тогда как занятия, ограниченные имеющимися навыками, лишь поддерживают уже существующую Я-концепцию.

Были обнаружены тж др. потребности и мотивы досуга. Оказалось, что людей мотивирует потребность в оптимальном возбуждении и непостоянстве или то, что можно назвать «ценностью новизны». Конечно же, уровень оптимального возбуждения отличен у разных людей, но удовлетворить эту потребность может каждый, участвуя в досуговой деятельности. Кроме того, досуговые занятия ценятся в той степени, в какой они обеспечивают вовлечение в положительные межличностные отношения.

Появление парадигм досуга

В последнее время появилось неск. всесторонних трактовок психол. природы досуга. Мак-Дауэлл привел аргументы в пользу того, что досуговый опыт относится к типичному «правополушарному мышлению», тогда как трудовое сознание имеет характер «левополушарного мышления». Кроме того, им сформулировано понятие досугового благополучия, к-рое он определяет как «эстетический, доставляющий удовольствие, отвечающий потребностям, полезный для здоровья и динамичный стиль досуга». Мак-Дауэлл полагает, что досуговое благополучие включает в себя четыре осн. компонента самопомощи: совладание, сознавание— понимание, осведомленность и притязания.

С. Айсо-Ахола считает, что существуют четыре наиболее важные детерминанты восприятия опыта как досуга: а) сознаваемая свобода участия в деятельности, б) внутренняя мотивация участия в деятельности, в) то, относится ли деятельность к повседневной работе, а тж г) то, направлена ли деятельность на достижение конечных или инструментальных целей. Есть определенные доказательства того, что при уже имеющемся высоком уровне интереса к деятельности ожидаемое внешнее вознаграждение за участие в ней может на самом деле снизить дальнейшее участие чел. в этой деятельности.

Феномен досуга был тж рассмотрен с позиций теории атрибуции. Под атрибуцией понимаются процессы, посредством к-рых индивид приписывает причины событиям, поведению и конечным рез-там, пытаясь конструировать каузальное значение ситуаций. Было установлено, что атрибуция имеет три измерения: интернальность — экстернальность (заключена ли данная причина в самом чел. или нет); устойчивость — неустойчивость (яв-ся ли причина устойчивой во времени); и глобальность — специфичность (яв-ся ли причина общей для мн. ситуаций). Существует достаточно высокая положительная связь между сознаваемой свободой и внутренней (интервальной) причинностью, поэтому люди склонны определять досуг как те занятия, к-рые обусловлены действием внутренних устойчивых причин.

Может иметь место и интернально неустойчивая атрибуция, когда индивидуум увлекается новыми занятиями, в к-рых его компетенция подтверждается от случая к случаю. В такой ситуации следует помочь чел. связать свои успехи с внутренними, а не с внешними факторами, чтобы поддержать его участие в данной деятельности и не дать ей превратиться

для него в «работу».

Измерение глобальность — специфичность относится к атрибуциям собственной компетентности (либо некомпетентности) в сфере досуговых занятий относительно воспринимаемой компетентности др.

Модели консультирования по вопросам досуга

За последние неск. лет было предложено большое число моделей К. по в. д., к-рые Тинсли и Тинсли объединили в три категории: а) ориентирование в сфере досуга, б) принятие решений по вопросам досуга и в) досуговое консультирование. В моделях ориентирования в сфере досуга предпочтение отдается методикам информирования, к-рые нацелены на помощь клиенту в выборе подходящей досуговой деятельности, вызывающей у него интерес. Модели принятия решений тж придают значение помощи клиенту в выборе подходящих занятий в свободное время, однако имеет место большее использование взаимоотношений клиент—консультант как части консультационного взаимодействия, так же как и большее осознание и применение процесса принятия решения. Модели досугового консультирования предполагают холистический фокус на целостной личности и установление помогающих консультационных отношений.

Цели консультирования по вопросам досуга

Главной целью К. по в. д. яв-ся обеспечение роста воспринимаемой клиентами компетентности благодаря их вовлечению в те виды деятельности, в к-рых они могут добиться успеха. Обеспечение клиентов растущим ощущением свободы благодаря вовлечению их в свободно избранную, повышающую компетентность деятельность составляет вторую цель.

Еще одна цель К. по в. д. — повышение индивидуального уровня оптимального возбуждения и непостоянства (*incongruity*), т. е. того, в чем отчаянно нуждаются мн. люди. По существу, этого можно достичь, повышая разнообразие, соревновательное значение и сложность досуговых занятий.

Кроме того, досуговые занятия могут играть роль пробной подготовки к дальнейшей деятельности: мн. люди превратили свои увлечения в приносящие удовлетворение виды профессиональной деятельности. Досуговые занятия тж могут удовлетворять те потребности, к-рые не удается удовлетворить в др. видах деятельности (напр., в трудовой).

См. также *Свобода, Стресс*

Т. Дауд

Консультирование по вопросам карьеры (*career counseling*)

Консультирование по вопросам карьеры (КВК) — важный вид психол. вмешательства, сосредоточенного на отдельных функциях, таких как планирование карьеры, принятие карьерных решений, корректировка карьеры и эффективность трудовой деятельности. Эти вмешательства могут осуществляться в форме индивидуальной, групп. или цикловой (в рамках специальных программ) работы, а тж в любых сочетаниях трех указанных форм. Такого рода вмешательства строятся на интенсивном использовании методик профессиональной оценки, профпросвещения и оценки тенденций на рынке труда, а тж методик информирования клиентов о личных качествах, необходимых для конкретной работы.

Индивидуальные подходы в области консультирования по вопросам выбора карьеры и продвижения по службе всегда отличались поэтапным взаимодействием с клиентом, включающим обычно от двух до пяти бесед (или интервью). Эти беседы разбиваются на следующие этапы:

1. Ознакомительная беседа, в течение к-рой консультант и клиент устанавливают рабочие отношения на уровне, позволяющем консультанту начать строить рабочие гипотезы о потребностях и благополучии клиента.

2. Этап, связанный с тем, что можно было бы назвать «определением проблемы», в течение к-рого осн. заботам клиента придается более ясное и точное выражение, чем при первой встрече, а тж производится приоритетное упорядочение его забот.

3. Оценочный этап, предполагающий более или менее систематическую оценку характеристик клиента, предположительно имеющих наиболее тесное отношение к очерченной проблеме или совокупности проблем. Для проведения этой оценки могут использоваться методы интервью, хотя иногда приходится прибегать к более широкому

арсеналу психол. тестов и опросников. Кроме того, на оценочном этапе могут применяться методы моделирования и выборочного анализа работы.

4. Этап обратной связи, на к-ром консультант доводит до сведения клиента рез-ты и скрытое значение предыдущих этапов, особенно оценочного.

5. Этап реализации; главная обязанность клиента на этом этапе — принять решения, к-рые можно воплотить в жизнь подходящими способами, прибегая к помощи консультанта и используя осн. сведения, полученные на предыдущих этапах.

К. по в. к. обычно предполагает работу с «взрывоопасным» материалом (эмоционально нагруженным содержанием и аттитюдами), требующим от консультанта соотв. обращения. Первонач. в консультировании по вопросам выбора карьеры и продвижения по службе явное предпочтение отдавалось групп. подходам как способу, экономящему время и деньги. Хотя такая оценка групп. работы справедлива и в наши дни, развитие групп. профконсультирования показало, что один консультант не может сравниться по результативности с неск. консультантами, работающими с аналогичной группой клиентов; однако в последнем случае группа уже не дает столь заметного снижения себестоимости услуг по сравнению с индивидуальным консультированием.

Вмешательство в рамках специальных программ осн. на допущении о предсказуемой последовательности событий в процессе взросления и соц. созревания чел. Такая предсказуемость позволяет предвидеть потребности клиента на разных стадиях жизни. Рез-т этого предвидения — разраб. программ, имеющих целью улучшить прохождение индивидуумом событий данных стадий.

Сравнивая индивидуальный, групп. и программный подходы, можно прийти к заключению, что программные подходы обычно используются в работе с клиентами, рост и развитие к-рых не отклоняются от нормативного из-за наличия к.-л. проблем; что индивидуальные подходы, как правило, применяются в работе с людьми, нуждающимся в дополнительной помощи при решении обычных карьерных проблем, и что групп. подходы ориентированы на работу как с нормально развивающимися людьми, так и с теми, кто испытывает разного рода трудности.

Основные направления работы в консультировании по вопросам карьеры

К осн. задачам К. по в. к. относятся профпросвещение, преодоление колебаний/нерешительности клиентов, определение паттернов (типов) карьеры, концептуализация вариантов карьерного роста и решение проблем, связанных с построением и корректировкой карьеры.

Профпросвещение

Профпросвещение мн. годы служило краеугольным камнем профконсультирования. Оно и сейчас остается важнейшим аспектом деятельности профконсультанта. К источникам профессиографической информ. относятся «Словарь названий профессий» (*Dictionary of occupational titles*), «Справочник профессиональных перспектив» (*Occupational outlook handbook*), разнообразные издания, в к-рых печатаются объявления о вакансиях, отражающие новейшие атрибуты различных профессий, а тж ряд более совр. автоматизированных систем поиска и «примеривания» профессий, напр. *SIGI,* позволяющих пользователю самостоятельно изучить мир профессий и оценить свои возможности в отношении привлекающих его занятий.

Концептуализация пути, к-рый люди проходят в своей трудовой жизни, составляет важное содержание работы консультанта по вопросам карьеры. Несмотря на то что Дональд Супер изначально не предусмотрел в своей концепции профессионального цикла различных типов карьеры, он популяризовал эту идею и способствовал широкому обсуждению темы множественности вариантов карьеры. Идея созревания в процессе прохождения стадий профессионального цикла неразрывно связана с понятием паттернов (типов) карьеры. Наблюдения показывают, что паттерны карьеры с годами меняются, и некогда относительно редкий паттерн — последовательная, или «ступенчатая», карьера — становится все более распространенным. В добавление к этому паттерны карьеры, по-видимому, отражают влияние ряда гендерных проблем и более тонких изменений в середине жизни, к-рые не учитывались в более ранних подходах профконсультирования.

Практические соображения, по к-рым К. по в. к. превратилось в отдельную специальность, связаны с проблемами профессионального выбора/отбора и профессиональной адапт. Выбор профессии — важная проблема преимущественно для

заканчивающего школу чел., к-рый пытается преобразовать обширную область возможных профессиональных занятий в обозримое множество вариантов выбора дальнейшего образования и карьеры. Поэтому большинство исслед. были посвящены изучению того, как школьники выбирают профессию; в ходе этих исслед. создавались и использовались шкалы для оценки нерешительности, опросники профессиональных интересов и специализированные информационно-справочные системы. Большое число исслед. было предпринято для изучения процесса перехода от школьного обучения к работе.

Современное положение дел

Б. ч. К. по в. к. проводится в школах, в отделениях программы содействия трудоустройству наемных работников или в местах, где предоставляются др. психол. услуги, таких как частные бюро или реабилитационные клиники разного типа. Вследствие этого диапазон этических норм и правил работы в данной области консультирования существенно варьирует. В принципе, К. по в. к., как и любое др. психол. вмешательство, должно быть подчинено осн. этическим нормам, требующим от консультанта систематической работы с клиентом, невмешательства в личную жизнь и неразглашения полученных сведений, надежного хранения рабочих материалов и отслеживания итогов работы с клиентами в целях повышения качества услуг. К сожалению, обстановка, складывающаяся за пределами традиционных учреждений по оказанию психол. услуг, не способствует соблюдению этих норм в той мере, в какой этого хотелось бы, и те, кто работает в школах и в промышленности, могут время от времени сталкиваться с этически несовместимыми требованиями своих непосредственных работодателей. Как профессиональная область, становление к-рой растянулось на мн. годы, К. по в. к. остается довольно неразвитым в том, что касается систематического руководства этическими нормами и принципами.

См. также *Развитие профессиональной карьеры, Консультирование, Практика найма рабочих и служащих, Промышленная психология, Профессиональное консультирование*

С. Г. Осипов

Консультирование по вопросам развития (*developmental counseling*)

В отличие от психотер., чаще всего применяющейся в связи с лечебной (коррективной) установкой, в рамках к-рой трудности конкретного чел. рассматриваются с т. зр. устойчивых форм дефицитарности, К. по в. р. всегда использовалось, чтобы акцентировать возможности роста, присущие отстаиванию личных решений или преодолению трудностей. К. по в. р. стремится обеспечить оптимальное использование клиентом переходного опыта для дальнейшего личностного роста и повышения сопротивляемости, включая предотвращение устойчивых форм дефицитарности и хронической душевной боли, сопровождающей эти состояния.

Этот подход к челов. проблемам имеет свои истоки в применении психол. перспектив к попыткам молодежи войти в мир труда и к борьбе экономически и соц. депривированных людей за достижение соц.-экономической стабильности и приемлемого уровня жизни. После того как в начале XX в. в рамках общественных программ для молодых людей развернулась профориентационная работа, она вскоре была перенесена в школы. Поначалу эта работа сводилась к профпросвещению, цель к-рого — снабдить стоящего перед выбором профессии ученика информ., достаточной для принятия продуманного решения. Более широкие пед. и психол. перспективы, прогресс психол. знаний и технических возможностей сначала привели к использованию тестов, а затем и к расширению спектра целей профориентации. Теперь профориентационная работа, помимо информирования, включает облегчение развития когнитивных навыков, необходимых молодому чел. для принятия эффективных решений (в т. ч. выбора профессии), укрепление идентичности, закладываемой вместе с профессиональным выбором, и подбор работы, соотв. психич. орг-ции конкретного чел. Эта последняя инициатива, объединяющая пед. цели подготовки индивидуума ко всем сторонам жизни — соц. и семейной в той же мере, как и экономической, — привела к развитию консультирования и созданию консультационных центров. Такие центры занимались не только оказанием помощи уч-ся в выборе подходящей профессии и соотв. уровня образования, но и помогали им достичь эмоциональной автономии в своих семьях, наладить близкие отношения со сверстниками, не утрачивая собственной независимости, и пересмотреть усвоенные в семье

нормы поведения, чтобы привести их в соответствие с жизненными обстоятельствами стоящих на пороге взрослости молодых людей.

Чтобы полнее представить себе направления работы К. по в. р., нужно вернуться к его корням, к-рые уходят в консультирование семей из соц. неблагополучных слоев об-ва. Первые соц. работники олицетворяли реакцию об-ва на обстановку в начале XX в., сложившуюся вследствие того, что значительная часть населения переживала экономические лишения, часто сочетавшиеся с этнической изоляцией, а это, в свою очередь, вызывало рост отчуждения. Все группы населения, с к-рыми велась соц. работа, страдали от недоедания, болезней и преступности, повышавших вероятность физ. неполноценности и обеднявших эмоциональную жизнь. Помимо экстренных поверхностных мер, направленных на облегчение страданий, помощь таким группам заключалась в развитии чувства национальной гордости, формировании учеб. и соц. навыков, необходимых для преодоления трудностей. В психол. и психиатрических концепциях постепенно стали уделять внимание факторам психол. и эмоциональной устойчивости/неустойчивости семей, а тж методам оказания им дополнительной помощи при столкновении с трудностями и испытаниями. В связи с появившимся позднее предвзятым отношением учреждений и орг-ций к этническим меньшинствам и влиянием осн. на эмоциях предрассудков, к-рыми было охвачено наше об-во в 1960-х и 1970-х гг., значительно больше внимания стало уделяться тому, каким образом организационные факторы формируют у людей чувство субъективного благополучия и возросших возможностей.

Уравновешивание индивидуальной и социальной перспектив

Консультант по вопросам развития рассматривает клиента с трех т. зр.: а) эволюционирующей структуры мотивов индивидуума, направленных на себя и на др.; б) поведенческих и когнитивных навыков, а тж др. ресурсов, к-рые создают контекст осуществления целей, включенных в эти мотивы; в) соц. условий, к-рые формируют эти структуры и взаимодействуют с ними.

Вмешательства консультантов по вопросам развития нацелены на конкретных лиц или на те соц. образования, в к-рые эти лица входят. Т. о., консультант по вопросам развития может вносить свой вклад посредством применения знаний о психол. развитии как консультант по учеб. планам и программам или по системам поддержки близких родственников.

Консультирование по вопросам развития и образа жизни на разных этапах жизненного цикла

Вполне понятно, что первоочередной заботой является развитие детей. Однако рост и изменение не прекращаются со вступлением во взрослость. Само признание приоритета вопросов детского развития требует внимания к развитию взрослых, т. к. превратности взрослой жизни родителей оказывают воздействие на их детей. Рост показателя количества разводов в 1970-х гг. служит весьма убедительной ил. Но даже если отвлечься от влияния изменений в жизни взрослых на развитие детей, одно из скрытых или явных стремлений любого об-ва, зависящее от его экономического состояния и развития, заключается в максимизации возможностей для самореализации в пределах разделяемой большинством системы ценностей.

Э. Эриксон начал заполнение пробела в психодинамических теориях развития личности, расширив их настолько, чтобы они охватывали всю жизнь чел. Предложенные им восемь стадий жизненного цикла описывают последовательность кризисов, каждый из к-рых отмечен приобретением составной части личности или овладением поведением, имеющими существенное значение в последующей жизни; дефицит, вызываемый неудачей в разрешении кризиса развития, если только он не компенсируется позднее, может мешать чел. жить полноценной жизнью. Эти психол. исходы соответствуют связанным с возрастом образовательным и соц. стадиям жизни: поступлению в школу, овладению школьной программой, выбору профессии, вхождению в мир труда, вступлению в брак и созданию семьи, выходу на пенсию и подведению итогов неизбежно заканчивающейся жизни.

Теорет. формулировки Эриксона служат «черновой картой» для консультанта по проблемам развития, пытающегося понять исходы возрастных кризисов и найти формы помощи конкретному чел. в преодолении трудностей роста на определенном этапе жизни. Консультантами разраб. программы, облегчающие переход дошкольников к обучению в школе, а тж переход молодой пары на стадию родительства. Кроме того, аналогичные программы

были разраб. для тех, кому приходится менять карьеру и кому предстоит выход на пенсию.

Консультанты по реабилитации хорошо зарекомендовали себя, помогая людям адаптироваться к болезни и инвалидности. Конец 1970-х гг. был отмечен усилением взаимодействия между психологами и специалистами в области физ. здоровья. Это взаимодействие возникло из усиливающегося осознания того, что образ жизни — важный фактор, влияющий на уязвимость к канцерогенным и сердечным заболеваниям.

См. также *Развитие в подростковом и юношеском возрасте, Эриксонианские стадии развития, Нормальное развитие*

Э. С. Бордин

Консультирование сверстниками (*peer counseling*)

Под К. с. понимают выполнение нек-рых консультационных функций лицом примерно одинакового возраста с консультированием под наблюдением профессионального консультанта. Хотя большинство программ К. с. проводятся в колледжах, в них тж включены средняя и начальная школы. Общинные (*community*) агентства психич. здоровья и службы пенитенциарной системы разработали парапрофессиональные модели, привлекающие местных «естественных» лидеров и посредников в программы самопомощи ради изменения.

Консультанты-сверстники обычно использовались в четырех аспектах: а) как помощники по организационным вопросам; б) как ассистенты в консультационной программе, обычно со строго определенной ролью, такой как наставник или лицо, предоставляющее информ.; в) как помощники в группе под прямым наблюдением консультанта; и, редко, г) в качестве независимых агентов с обязанностями консультанта.

В модели групп. консультирования для тренинга консультантов-сверстников особое значение придается самоосознанию, межличностным и коммуникативным навыкам и, на более высоких уровнях вовлеченности, ознакомлению с навыками консультирования. Данная модель имеет теорет. обоснование в прикладной и соц. теории научения, особое внимание в ней уделяется аффективному и когнитивному развитию. Программа тренинга осн. на принципах равноправного групп. поведения; сила воздействия равных (сверстников) направлена на развитие позитивных, эффективных и вознаграждаемых жизненных навыков.

Консультанты-сверстники выступают в качестве моделей для равных себе лиц; в ходе тренинга стимулируется и развивается позитивное поведение, к-рое демонстрируется консультантами-сверстниками в целях оказания влияния на своих подопечных.

В. Дельворт провел оценку программ К. с. для выяснения того, почему они не столь эффективны в школах. Он сделал вывод, что осн. недостаток заключается в том обстоятельстве, что эти люди обучены сохранять *status quo* учеб. заведения. В большинстве рассмотренных программ консультанты-сверстники действовали под прямым руководством консультанта и в пределах формальной иерархической школьной структуры. Это обстоятельство затрудняет оказание воздействия на «трудных» учеников, ценности к-рых отличаются от ценностей консультантов-сверстников.

Необходимым условием эффективной парапрофессиональной программы (или программы К. с.) яв-ся соблюдение следующих требований: а) процесс отбора должен выявить естественных лидеров и помощников; б) тренинг должен обеспечить доступ к навыкам «входа в систему» (*«system entry» skills*); в) вовлечение во все аспекты орг-ции должно поощряться; г) это вовлечение должно быть развивающим; и д) среди сверстников должна формироваться общность, напр. в форме коммуны.

См. также *Терапия в однородных группах, Влияние сверстников*

Н. Э. Хейни

Консультирование увольняемых работников (*outplacement counseling*)

К. у. р. — это процесс, в ходе к-рого уволенному предоставляется профессиональная помощь, рекомендации, руководство и обучение с целью улучшения его самосознания, пересмотра карьерных целей и нахождения новой работы в соответствии с оцениваемыми потребностями и способностями. В качестве систематической процедуры такое консультирование стимулирует конструктивные усилия клиента по адапт. к ситуации потери

работы, вовлечению в процесс принятия решений, планированию эффективных стратегий и включению в процесс поиска новой работы.

Услуги такого консультирования предоставляются увольняемым работникам их орг-цией бесплатно. Орг-ции оценивают такую форму консультирования как позитивное и экономически оправдывающее себя средство решения личностных, правовых и связанных с общественной репутацией орг-ции вопросов, касающихся ее действий и политики в области увольнения.

См. также *Консультирование, Собеседование при увольнении*

Х. В. Шмиц

Контекстуальная ассоциация (*contextual association*)

Контекст занимает важное, но неоднозначное положение в психол. теории. В ранних исслед. англоязычных психологов контекст был отнесен к фоновой стимуляции, подкрепляющей и поддерживающей поведение. Поскольку контексту придавался такой же логический статус, как остальным источникам стимуляции, с ним можно было обращаться как с еще одним стимулом, способным вступать в ассоциативные связи с др. событиями. Используемый т. о. контекст позволил психологам исследовать вопрос о том, как опыт или, точнее, научение, может модифицировать наше восприятие.

Э. Б. Титченер, признанный лидер структурализма в США, провозгласил, что ощущения приобретают смысл благодаря контексту, в к-ром они возникают. Простые ощущения не имеют значения: смысл появляется только тогда, когда первичное ощущение сопровождают др. ощущения или образы. По мнению Э. Б. Титченера, смысл — это совокупность ощущений, вызываемых в воображении всякий раз, когда конкретное ощущение испытывается в определенном контексте. Неск. ранее У. Джемс выступил с обсуждением того, каким образом происходит различение изначально смешанных стимулов в рез-те добавления более различимых признаков, или ассоциаций, к каждому стимулу.

Почему же столь различные школы — структурализм Э. Б. Титченера, функционализм У. Джемса и необихевиоризм совр. теоретиков — одинаково обращаются с контекстом? Несмотря на многочисленные различия, все эти направления берут начало от эмпиризма. Как и эмпиризм, они делают главный упор на анализе явлений и разложении их на осн. элементы, а тж разделяют призыв к ассоцианизму, касающийся необходимости учитывать единство психич. жизни.

Хотя контекст, вступающий в связь с происходящими в нем событиями, м. б. рассмотрен как стимул, в равной степени вероятно, что контекст стимула может служить в качестве метасообщения, к-рое классифицирует элементарный стимул (сигнал). Сообщение, передаваемое сигналом, может определяться контекстом, в к-ром оно находится. Др. словами, один и тот же раздражитель в различном контексте может нести различные сообщения. Контекст, рассматриваемый в таком свете, становится суперординатным понятием, иерархически упорядочивающим и структурирующим поведение.

См. также *Восприятие, Структурализм*

Э. Рикерт

Контробусловливание (*counterconditioning*)

В 1924 г. М. К. Джоунз, студентка Дж. Уотсона, опубликовала статью, описывающую успешное излечение от страха перед кроликами трехлетнего мальчика по имени Питер.

К. представляет собой процедуру, при к-рой реакция на некий раздражитель замещается или блокируется посредством сочетания этого раздражителя с отличающимся по своей валентности новым раздражителем. В случае с Питером Джоунз предъявляла вызывающий страх раздражитель (кролика) в сочетании с приятным раздражителем (пища), вследствие чего реакция страха исчезла. Здесь важно отметить, что пугающий раздражитель вводился постепенно, гарантируя т. о., что вызываемая в конкретный момент времени реакция страха не будет превышать по своей силе реакцию, вызываемую пищей. К. отчасти сходно с угашением в парадигме классического обусловливания. Обе процедуры приводят в итоге к уменьшению или устранению реакции на раздражитель. Однако в случае угашения предъявляется один только УРЗ, без сочетания с БРЗ, тогда как при К. УРЗ предъявляется в

сочетании с другим БРЗ.

Термин «К.» с самого начала использовался в двух значениях, к-рые часто смешивают. Предположим, что *S* является стимулом и *R* — реакцией, и рассмотрим два рефлекса, *S*1— *R*1 и *S*2 — *R*2, где *R*1 и *R*2 не могут возникать одновременно. В одном случае К. является эксперим. процедурой, предусматривающей сочетание *S*1 с *S*2. Реализация такой процедуры часто приводит к устранению более слабого из двух рефлексов. В др. случае под К. подразумевается предполагаемый процесс, к-рый привлекается для объяснения такого рез-та. Этот процесс состоит в замещении более сильного стимула более слабым. Если процедура К. оказывается успешной в устранении рефлекса, из этого не вытекает с необходимостью, что к такому рез-ту привел именно процесс замещения стимула. Здесь могут быть и др. объяснения, в т. ч. суммация условного торможения, габитуация (привыкание) в состояниях пониженного возбуждения или угашение.

В терапевтических целях широко используются два типа К. Эти процедуры различаются между собой гл. обр. целью, а именно преследуется ли увеличение или снижение привлекательности раздражителя. При аппетитивном К. желаемый рез-т — увеличение привлекательности, как в случае с Питером. Наиболее широко используемой методикой, осн. на К. этого типа, яв-ся систематическая десенсибилизация. При десенсибилизации в качестве положительного противодействующего раздражителя вместо пищи используется мышечная релаксация. Конечная цель — снижение или устранение реакции страха на специфический стимул.

В аверсивном К. снижение привлекательности раздражителя достигается посредством его сочетания с аверсивным раздражителем. Примером здесь может служить использование удара электрическим током в сочетании с предъявлением гомосексуального раздражителя с целью снижения привлекательности гомосексуальных объектов.

См. также *Поведенческая терапия, Классическое обусловливание, Психотерапия*

С. Фишер

Контролируемая алкоголизация (*controlled drinking*)

К. а. означает способность алкоголика, к-рый не мог контролировать употребление алкоголя, вернуться к нормальному, контролируемому потреблению спиртных напитков. Данные в литературе об этой концепции сложны и противоречивы. Они созвучны спорам о том, яв-ся ли алкоголизм или нет единым заболеванием с возрастающей тяжестью последовательно развивающихся симптомов, образующих в конце концов вполне развернутую картину болезни, для к-рой, в т. ч., характерна утрата контроля над употреблением алкоголя.

Концепция болезни

В пользу концепции алкоголизма как единого заболевания свидетельствуют следующие соображения. Алкоголизм яв-ся прогрессирующим, кумулятивным процессом, имеющим отчетливые биолог., психол. и соц. этиологические факторы. Подобно др. болезням (напр., раку и диабету), алкоголизм не является рез-том отсутствия силы воли. Двумя важными характеристиками этой болезни яв-ся тяга к алкоголю и потеря контроля. Больные демонстрируют тягу к алкоголю, побуждающую их после принятия первой дозы пить до состояния опьянения. Исходя из этой позиции, алкоголик никогда не сможет вернуться к адекватному модусу потребления. Его болезнь носит необратимый характер. Он теряет способность контролировать алкоголизацию. Лечение требует абстиненции и участия в реабилитационных программах типа Анонимные Алкоголики (АА), способствующих сохранению абстиненции и исходящих из концепции потери контроля («однажды алкоголик — навсегда алкоголик»).

Согласно др. концепции, алкоголизм не болезнь и не является необратимым состоянием, т. к. нет инвариантных этиологических факторов и процесс не развивается по заданному пути. Ключевые состояния тяги к потреблению и потери контроля доступны эксперим. манипулированию; это означает, что ключевая характеристика процесса — это сила воли. Алкоголика можно научить контролировать употребление; бывший тяжелый и проблемный пьяница может успешно приобрести соц. приемлемый стиль алкоголизации. Больным не обязательно становиться абстинентами. Позиция «алкоголь — не болезнь» проводит отчетливую грань между медициной и моралью.

История концепции К. а. проходит через пять ключевых этапов, каждый из к-рых определяется острыми дебатами по поводу того, является ли алкоголизм болезнью.

Первый этап: 1935—1960. Начиная с 1935 (создание АА) и до 1960 г. концепция алкоголизма как единого заболевания определяла научные исслед., лечение и общественную политику. Представители соц. наук предложили мед. модель алкоголизма, включающую четыре стадии. Алкоголик, как утверждалось, начинает с пресимптоматической стадии (выпивка с целью снятия тревоги и стресса) и проходит далее продромальную (начало скрытого употребления, появление амнестических эпизодов), решающую и хроническую стадию аддикции. В решающей стадии больной теряет контроль над употреблением алкоголя. Такой индивидуум никогда не сможет уже вернуться к контролируемой, нормальной, соц. алкоголизации.

Эта модель определяет четыре различных типа алкоголиков: а) альфа-алкоголики — лица, имеющие психол. зависимость от алкоголя; б) бета-алкоголики — те, кто приобретает физ. зависимость от алкоголя, сопровождаемую физ. осложнениями как следствием пьянства; в) гамма-алкоголики — те, кто помимо наличия всех характеристик альфа- и бета-алкоголизма демонстрируют потерю контроля и г) дельта-алкоголики — те, кто не утратили контроль над дозой но не могут воздержаться от выпивки.

Согласно Еллинеку, превалирующим типом в США является гамма-алкоголизм. Именно эти люди с наибольшей вероятностью становятся членами АА. Эта мед. модель держалась до начала 60-х гг. Мн. исследователи утверждали, что она разделяет контингент употребляющих алкоголь на две категории: а) большая группа беспроблемных, нормальных потребителей алкоголя и б) трагическое меньшинство лиц, утративших контроль над употреблением алкоголя.

Второй этап: 1960-1970. В 1962 г. Д. Л. Дэвис заявил о том, что мн. бывшим алкоголикам удается стать адаптированными соц. потребителями алкоголя, а не полными абстинентами. Сообщение Дэвиса было вызовом мед. модели и поставило под вопрос концепцию потери контроля. Это заявление быстро нашло подтверждение в ряде обзоров по всей стране, указывающих на то, что люди входят в ситуации проблемного пьянства и выходят из них. В то же время сторонники бихевиоризма, испытавшие влияние теории соц. научения А. Бандуры, представили данные о том, что модус алкоголизации гамма-типа, в т. ч. потеря контроля и тяга к выпивке, могут модифицироваться в лабораторной ситуации.

В этой новой литературе алкоголизм превратился из унитарной болезни в многомерную, при к-рой больные располагаются на континууме от случайного проблемного пьянства до проблемного пьянства и далее до острых этапов алкогольной зависимости. Абстиненция стала теперь лишь одной из неск. целей лечения.

Третий этап: 1970—1980. Третий этап характеризуется спорами вокруг бихевиоральных моделей теории научения. Опубликованная в середине 70-х гг. работа Собелл и Собелл о поведенческом обучении гамма-алкоголиков соц. приемлемому потреблению алкоголя вызвала противоречивые отклики, поскольку многие из прошедших лечение больных демонстрировали отсутствие контроля алкоголизации в катамнестическом периоде.

В этом десятилетии был принят и подвергнут пересмотру Закон о профилактике алкоголизма, лечении и реабилитации больных (*Comprehensive Alcohol Abuse and Alcoholism Prevention, Treatment, and Rehabilitation*). Этот закон обеспечивал федеральную поддержку программ лечения алкоголизма и предписывал страховым компаниям их частичное финансирование. К 1980 г. в США существовало св. 5 тыс. центров лечения алкоголизма и наркомании, обслуживавших св. 1 млн больных в год с ежегодными затратами, превышающими 15 млрд долларов. Доминировавшие лечебные подходы основывались на мед. концепции алкоголизма как заболевания, принятой в системе АА. Это было парадоксом, поскольку мед. модель была опровергнута доминирующими теориями соц. наук.

Четвертый этап: 1980—1990. Внебольничные службы здравоохранения, появившиеся в Великобритании и основывавшиеся на бихевиоральных, многомерных подходах, приобрели большую популярность. Цели лечения были по-новому дифференцированы для решения задач терапии различных градаций злоупотребления алкоголем и относительно различных степеней абстиненции. Концепция болезни была объявлена мифом (Фингэретт), к-рый не только обеспечивает прибыль лечебной индустрии, но тж и продлевает проблемную алкоголизацию у мн. людей, снимая с них ответственность за свое пьянство. В то же время

она декларирует единственную цель лечения (абстиненция) и один лечебный подход (АА). Критики этого мифа обращали внимание на то, что ни один метод лечения не превосходит другой в эффективности. Были разработаны разнообразные модели лечения, отвергавшие традиционную концепцию унитарного синдрома алкоголизма. Тем временем вступил в силу федеральный законопроект «Рабочее место без наркотиков» (*Drug-Free Workplace Act*), наделявший работодателей правом тестирования служащих на употребление психоактивных веществ (включ. алкоголь). Этот законодательный акт был продиктован мед. моделью.

Пятый этап: после 1990 года. Для этого десятилетия характерно то, что Дэвид Питтмен назвал новым сухим законом, осн. на «войне наркотикам» в 80-х. Различные группы потребителей и представители общественных интересов пытались снизить потребление алкогольных напитков на душу населения, ссылаясь на большой вред, причиняемый здоровью алкоголизацией. Мед. модель сохраняется в публикациях таких соц. групп, как Анонимный Созависимый (*CODA*) и Взрослые Дети Алкоголиков (*ACOA*), хотя и продолжает подвергаться критике в литературе по соц. наукам и общественному здоровью.

Дискуссии по этому вопросу почти вернулись к той точке, на к-рой они были в 1935 г., когда алкоголиков называли слабовольными, а алкоголизм — моральной болезнью или поражением личности. Попытки Еллинека сформулировать многомерную, прогрессивную модель болезни сохраняют свою актуальность, в т. ч. в различных моделях бихевиорально ориентированных исследователей. В населении Америки и сообществе соц. наук продолжает дискутироваться вопрос о том, яв-ся ли алкоголизм болезнью, определяемой потерей контроля над алкоголизацией. Население все еще разделено на две группы — нормальных соц. потребителей и алкоголиков, а программа АА остается наиболее популярной формой лечения этой «болезни».

См. также *Лечение алкоголизма, Антабус, Зависимость, Реабилитация при наркоманиях, Самоконтроль, Злоупотребление психоактивными веществами*

Н. К. Дензин

Контроль в эксперименте (*experimental controls*)

Э. Боринг выделил три значения, в к-рых слово контроль употребляется в психологии: а) контроль как верификация (проверка истинности или достоверности опытным путем); б) контроль как установление ограничений для поддержания постоянства условий опыта; и в) контроль как инструкция или указание. Проведение наблюдений в контролируемых условиях, контроль эксперим. переменных или проверка достоверности наблюдений — все это вещи столь же старые, как и сама наука. Однако использование в психол. исслед. контрольной группы как таковой — т. е. отдельной группы лиц, с к-рой по установленным линиям или критериям сравнивается эксперим. группа, — стало практиковаться только в XX в.

Поскольку не участвующие в психол. экспериментах люди чему-то научаются, становятся более зрелыми (в биолог. смысле) и меняются под воздействием повседневного опыта, то такие контрольные группы оказываются важными, если не необходимыми, практически во всех областях психологии для обеспечения условий интерпретации достоверных эмпирических данных, К тому же неточность измерений, ставшая почти что неотъемлемым признаком психологии, оказывает решающее влияние на изменения в наблюдениях с течением времени. Обстановка, в к-рой производятся наблюдения, возможная реакция испытуемых на довольно необычные условия психол. лаборатории и мотивационные различия между эксперим. и контрольной группами тж могут снижать качество сравнений, необходимых для интерпретации. Все эти вопросы возникают при разраб. эксперим. плана и методологии исслед.

Шаги по усовершенствованию способов К. в э. включают тж попытки стабилизировать уровень всех переменных за исключением той, на к-рую сознательно воздействует экспериментатор. Когда исслед. проводятся на людях, трудно добиться этого в разумных пределах строгости и не сделать эксперим. ситуации настолько искусственными, что распространение полученных рез-тов на повседневный психол. мир станет проблематичным.

В психол. исслед. испытуемые иногда используются в качестве собственного эксперим. контроля: за поведением одних и тех же испытуемых наблюдают дважды, до и после эксперим. воздействия. Этот метод эффективен в тех случаях, когда до эксперим. воздействия

производится большое число наблюдений. Такие наблюдения могут использоваться для установления устойчивости поведения испытуемых и его типичного диапазона. Контроль повышается, когда допускается повторение эксперим. воздействия на протяжении какого-то периода времени, причем в каждый промежуток между воздействиями производятся многочисленные наблюдения. Если устойчивое изменение наблюдается после каждого из воздействий, это позволяет сделать надежные сравнения и дать убедительные интерпретации.

В психологии экспериментаторы часто попарно уравнивают испытуемых по одной или более переменным либо уравнивают группы испытуемых по их характеристикам или первоначальному состоянию. При условии случайного распределения членов пар или групп по эксперим. и контрольным условиям (напр., методом рандомизации) достигается вполне приемлемая степень надежности контроля и сравнений в эксперименте. Если это условие не соблюдается, могут иметь место серьезные ошибки.

Иногда в качестве метода контроля в психол. исслед. пытаются использовать статистические корректировки. Однако если при этом не обеспечивается случайное распределение испытуемых по эксперим. и контрольной группам, эти методы едва ли могут гарантировать надежность исследовательских сравнений.

См. также *Контрольные группы, Методология* (*научных*) *исследований, Выборочное исследование*

У. Эшер

Контроль веса (*weight control*)

Конечной целью К. в. является достижение и поддержание нек-рого идеального веса. Поначалу, однако, К. в. нацелен или на избавление от излишнего веса, или на его прибавление. Почти все программы К. в., формальные или неформальные, достаточно успешны в начальной стадии изменения веса. К сожалению, достижение конечной цели — устойчивого изменения веса — сопряжено с гораздо большими трудностями.

Хотя подавляющее большинство людей, озабоченных проблемой К. в., желают снизить вес, все же для мн. людей целью яв-ся его прибавление, причем не все из них при этом обращаются за помощью к профессионалам. Часть этого меньшинства составляют спортсмены, желающие увеличить вес, чтобы стать больше, сильнее и конкурентоспособнее в к.-л. виде спорта. Др. частью меньшинства являются те, кто переусердствовал в снижении веса, поставив тем самым под угрозу свое здоровье. Анорексия характеризуется фиксацией на снижении веса и неспособностью точно видеть свой идеальный вес. В крайних случаях это состояние наз. нервной анорексией и может стать опасным для жизни. Около 10% аноректичных больных умирают от недостатка питания. Больные анорексией обычно не видят необходимости в лечении и сопротивляются импульсам со стороны повысить свой вес. Большинство больных анорексией — женщины, расстройство обычно начинается в подростковом возрасте. Лечение чаще всего представляет комбинацию мед. вмешательства для предотвращения дефицита питания и психотер. Терапия включает как бихевиоральные программы, направленные на подкрепление пищевого поведения, так и индивидуальную психотер. для решения сопутствующих эмоциональных проблем.

Озабоченность ожирением обычно характерна для индустриально развитых стран, предоставляющих населению роскошь хронического переедания и малоподвижности. Ожирение диагностируется при превышении веса на 20% и более сверх среднего веса при определенном росте и телосложении. Проблемы со здоровьем, вызываемые ожирением, широко известны, и ожирение часто яв-ся мишенью как формальных программ лечения снижением веса, так и неформальных планов диеты и физ. упражнений. Огромное количество времени и денег тратится ежегодно на программы лечения снижением веса; методы лечения представлены в широком разнообразии.

Физиолог. роль гипоталамуса в контроле пищевого поведения м. б. рассмотрена как причина того, что устойчивого изменения веса достичь весьма трудно. Ранние исслед. подтверждают наличие в гипоталамусе пищевых центров, стимулирующих или подавляющих пищевое поведение. Недавние исслед. показывают, что гипоталамус может определять «заданную величину» веса тела. Для лечения ожирения это означает, что определенная

гипоталамусом «заданная величина» должна быть изменена для того, чтобы лечение принесло устойчивые рез-ты. Из данных совр. исслед. неясно, как этого можно достичь.

Несмотря на разочаровывающие результаты программ К. в., опубликованные в литературе, ожирение продолжает оставаться в центре внимания специалистов. Рекламируются сотни диет для желающих похудеть. В связи с планами диет разработаны тж разнообразные программы физ. упражнений. Предлагают услуги различные группы, напр. «Следящие за весом» (*Weight Watchers*), члены к-рых помогают друг другу в достижении общей цели снижения веса.

Программы К. в., предлагаемые специалистами в коммунальных мед. учреждениях и коммерческими клиниками, обычно включают многомерные подходы к лечению. Наряду с диетой и регулированием поведения иногда предлагаются и др. методы лечения. Индивидуальная или групп. психотер. оказывается полезной для решения эмоциональных проблем и коррекции сопротивления лечению. Гипноз часто используется для подавления аппетита.

В заключение следует упомянуть о результатах различных лечебных программ. По данным обзора С. Шехтера, в 63% случаев было сообщено об успешном снижении веса — процент, гораздо более высокий, чем те данные, о к-рых сообщается в большинстве эмпирических исслед. Он объясняет это тем, что в то время как эмпирические исслед. приводят процент успеха, достигнутого при одной попытке снизить вес, большинство людей повторяют такие попытки многократно, пока не достигнут успеха.

См. также *Расстройства аппетита, Ожирение*

Д. Боуэн

Контроль переменных (*control of variables*)

Понятие контроля используется в науке в двух — в определенной мере взаимосвязанных — различных смыслах. В его «популярном» значении под контролем подразумевается управление. Мы говорим, что мы хотим контролировать свое настроение или контролировать инфляцию. Этот вид контроля является осн. прикладной целью науки. Примером такого понимания может служить распространенное высказывание, что целью науки яв-ся описание, прогноз и контроль.

Второй смысл, вкладываемый в слово контроль, относится к исключению действия выбранных исследователем переменных в экспериментах или наблюдениях, проводимых в искусственно созданных условиях, — т. о. «контролируется» их влияние. Устранение вариации контролируемых переменных дает возможность более эффективно оценить влияние др. переменной, наз. независимой, на измеряемую, или зависимую, переменную. Подобное исключение посторонних источников вариации позволяет исследователю снизить неопределенность, сопутствующую естественным условиям, к-рая затемняет картину причинно-следственных отношений, и т. о. получать более точные факты.

Переменную можно контролировать двумя осн. способами. Наиболее простой способ состоит в том, чтобы поддерживать контролируемую переменную неизменной при всех условиях или во всех группах испытуемых; примером может служить устранение вариации испытуемых по полу путем привлечения в качестве испытуемых только мужчин или только женщин. При втором способе допускается нек-рое влияние контролируемой переменной, но при этом предпринимается попытка удержать его на одном уровне при всех условиях или во всех группах испытуемых; соотв. пример — привлечение равного количества мужчин и женщин в каждую из принимающих участие в эксперименте групп.

Контроль критических переменных не всегда прост или даже вообще возможен. Примером здесь может быть астрономия. Разумеется, не представляется возможным манипулировать движением звезд и планет или др. небесных тел, что позволяло бы поставить наблюдения под полный контроль. Тем не менее существует возможность заранее планировать наблюдения, с тем чтобы заранее учесть возникновение определенных естественных событий — в т. н. природных экспериментах (*natural experiments*) — и тем самым добиться нек-рой степени контроля в наблюдениях.

Сходная ситуация существует в области нейрофизиологии или нейропсихологии, где исследователю для изучения влияния определенной функции мозга требуется устранить

влияние (контролировать) нек-рой др. функции. Хотя исследователь не может контролировать эту последнюю функцию путем операции на отвечающей за нее части головного мозга в удобное для себя время, необходимость в такого рода операции может возникнуть у пациентов в рез-те заболевания или черепно-мозговой травмы.

Клинический психолог, к-рый хочет установить связи между специфическим набором предварительных условий в истории жизни индивидуума и специфическим набором свойств личности или др. поведенческих мер, должен подождать, пока не накопится достаточного числа случаев с такого рода условиями. Однако он обладает одним важным преимуществом перед астрономом, связанным с тем, что он может прилагать более активные усилия в локализации и изучении требуемого вида случаев. Чтобы реализовать принцип контроля, в качестве «контрольных» тж изучаются случаи, к-рые являются эквивалентными в др. отношениях, но без такого специфического набора предварительных условий. Существует широкое разнообразие способов, к-рыми может реализовываться этот вид пассивного контроля.

См. также *Дисперсионный анализ, Ковариационный анализ, Контроль в эксперименте, Экспериментальные планы, Экспериментальные методы, Экспериментальная психология, Переменные в исследовании*

М. Маркс

Контроль поведения (*control of behavior*)

В психологии существуют два предельно широких подхода к проблеме «контроля» поведения, опирающихся на совершенно различные философские посылки в отношении природы чел. Первый, к-рый можно назвать внешней, или экстернальной, причинностью (*external causality*), опирается на набор допущений, именуемых механистическими, в то время как второй, наз. внутренней, или интернальной, причинностью (*internal causality*), опирается на набор допущений, именуемых организмическими. Как их характеризуют Деси и Райан в работе «Внутренняя мотивация и челов. поведение» (*Intrinsic motivation and human behavior*), экстернальный подход исходит из представления о пустом, пассивном организме, тогда как интервальный подход подразумевает структурированный, активный организм. Такое разделение, конечно же, яв-ся сверхупрощением, поскольку проблемы К. п. рассматриваются во мн. различных теориях, но лишь нек-рые из них в чистом виде представляют собой либо механистический, либо организмический подход.

Экстернальный подход

Яркий пример такого механистического, экстернального подхода — оперантная теория. Предполагается, что люди яв-ся пассивными и реагирующими на происходящие события существами, а их поведение на теорет. уровне рассматривается как функция ассоциаций (или связей), к-рые образовались между стимулами и реакциями в рез-те процессов подкрепления.

С учетом этих допущений и теорет. положений системы К. п. конструируются на основе процессов подкрепления. При их разработке опираются на четыре принципа. Согласно первому, осн. на классическом законе эффекта Э. Л. Торндайка (см.: *The psychology of learning*), варианты поведения, за к-рыми следует подкрепление, будут закрепляться — т. е. будут повторяться с большей вероятностью. Второй принцип гласит, что варианты поведения, за к-рыми не следует подкрепление, будут ослабляться и со временем угаснут. Третий принцип говорит о том, что наказания тж имеют тенденцию снижать вероятность возобновления реакции, однако их недостатком является возбуждение дополнительных эмоциональных реакций. Кроме того, наказанная реакция с большей вероятностью спонтанно возобновится после отмены наказания в сравнении с реакцией, угашенной путем отмены подкрепления. Тем не менее наказания могут приводить к более быстрому прекращению реакции, нежели простая отмена подкрепления. Четвертый и последний принцип гласит, что промежуток времени с момента отмены подкреплений до угашения (т. е. полного прекращения возобновления целевой реакции) будет зависеть от режима подкрепления. Если подкрепления осуществлялись редко и непредсказуемо, реагирование будет продолжаться после их отмены дольше, чем если они сопровождали каждую реакцию.

В последние годы этот подход подвергся существенной модификации. Такие теоретики, как А. Бандура, стали отводить важную роль когнитивным процессам в опосредовании связи

между стимулами и реакциями. Совр. когнитивный бихевиоризм добавляет к уже упомянутым два важных принципа. Во-первых, люди могут научаться путем наблюдения за поведением других, что позволяет использовать моделирование в качестве способа контроля. Во-вторых, было обнаружено, что подкрепление, осуществляемое самим субъектом, оказывается более эффективным в сравнении с подкреплением, осуществляемым др., что привело к разработке методик самоподкрепления. С введением понятия самоподкрепления акцент по-прежнему остается на подкреплении, однако оно подразумевает использование уже др. процедур контроля.

Наиболее существенное различие между бихевиоризмом и когнитивным бихевиоризмом (т. е. соц. теорией научения) состоит в том, что последний трактует поведение в терминах ожиданий людьми будущих подкреплений, а не в терминах прошлых подкреплений и вероятности подкрепления. Тем самым признается большая активность организма, поскольку предполагается, что люди воздействуют на окружение с целью достижения желаемых для себя последствий. Однако, сфокусировав свой анализ преим. на когнитивном уровне, этот подход сталкивается с трудностями при анализе мотивационных проблем.

Интернальный подход

При этом подходе предполагается, что челов. организм активен по своей природе и что эта активность мотивируется врожденными, внутренними потребностями в компетентности и самодетерминации. Это влечет за собой ряд следствий. Во-первых, это означает, что в определенных ситуациях люди сами контролируют себя, поскольку это позволяет им чувствовать собственную компетентность и независимость. Во-вторых, и это подтверждают рез-ты исслед. Деси и Райана, внешние подкрепления могут на самом деле разрушать внутреннюю мотивацию людей и нарушать контроль над собой. Наконец, как было показано Дж. У. Бремом, это подразумевает, что когда люди контролируются экстернально, они могут противодействовать таким способам контроля или просто делать все наоборот.

С учетом допущений и данных исслед. об интернальной причинности разраб. систем К. п. при таком подходе опирается на понятие внутренней мотивации. Поскольку — как это было показано в исслед. — условиями, способствующими возникновению внутренней мотивации, яв-ся выбор и положительная обратная связь в отношении компетентности, разрабатываемые системы К. п. предполагают обеспечение возможности такого выбора и предоставление обратной связи.

Выбор и обратная связь усиливают внутреннюю мотивацию, однако еще нуждается в объяснении то, как люди приобретают варианты поведения, к-рые считаются желательными с т. зр. начальства или об-ва, но к-рые они, вероятно, не усвоили бы по своей собственной инициативе. Это предполагает установление определенных ограничений в отношении их поведения, однако т. о., чтобы оставлять людям выбор и обеспечивать обратную связь. Это означает, что устанавливаемые границы должны быть по возможности широкими, чтобы обеспечить в их пределах доступность макс. выбора; когда границы установлены и последствия их нарушения определены, желательно предоставить людям возможность самим выбирать, оставаться ли в пределах этих границ или нарушать их и испытывать на себе последствия таких нарушений.

Для более полного понимания систем К. п. этого типа необходимо различать два возможных типа интернального контроля. Деси и Райан наз. их интроективной и интегрированной интернализациями. Интроекцией наз. процесс, посредством к-рого экстернальный контроль интернализуется в нетронутом виде. Ее можно сравнить с «проглатыванием залпом». Интегрированные интернализации подразумевают их принятие как своих собственных.

Деси и Райан говорят о том, что интегрированные интернализации возникают в рез-те установления ограничений, при к-ром предоставляются выбор и обратная связь, тогда как интроекции возникают в рез-те требований и предписаний. Когнитивный бихевиоризм, в отличие от более ортодоксального бихевиоризма, подчеркивает роль субъекта в осуществлении контроля своего поведения, однако его когнитивный анализ не делает различий между этими двумя типами самоконтроля — интроективным и интегрированным.

См. также *Свобода воли, Индивидуализм, Внутренне- и внешне-направляемое поведение, Внутренняя мотивация, Уровень притязаний, Ответственность и поведение, Самодетерминация*

Контрольные группы (*control groups*)

К. г. называется группа испытуемых, к-рые не подвергаются тому типу экспериментального воздействия, к-рому подвергается экспериментальная группа или группы. Назначение К. г. — обеспечить фоновый уровень или базис, относительно к-рого можно определить, произошло ли изменение в эксперим. группе, и исключить все др. объяснения, кроме того воздействия, к-рым различаются эти группы. Какая группа будет эксперим. и какая контрольной, определяется подбрасыванием монеты, дабы избежать неосознанного предпочтения применять изучаемое воздействие к группе, кажущейся в этом отношении более благоприятной. Поскольку при случайном распределении испытуемых по группам каждый чел. обладает равными шансами оказаться как в одной, так и в др. группе, различия между группами уравновешиваются; в среднем, одна группа будет похожа на другую. Если группы оказываются сходными во всем, за исключением того, что одна из них подвергается эксперим. воздействию, тогда поведенческие различия между испытуемыми в эксперим. и контрольной группах, по-видимому, можно приписать данному воздействию. В этом состоит логика метода различий, описанного Джоном Стюартом Миллем.

Однако даже в случае больших групп, где шансы на уравновешивание возможных различий существенно возрастают, можно ли говорить, что такие группы являются совершенно одинаковыми? Этого сказать нельзя, поскольку каждая личность яв-ся уникальной; говорят, нельзя найти двух людей с одинаковым числом волос на голове. Для наших целей принципиальное значение имеет сходство групп лишь в тех аспектах, которые непосредственно касаются того, что изучается в эксперименте. То, что нам известны все эти аспекты, конечно, вызывает сомнения. Вот почему случайное распределение яв-ся важным; в среднем, оно не только уравнивает все характеристики — даже среднее число волос на голове — но тж, и это оказывается наиболее существенным, упущенные из виду важные переменные. Дональд Кэмпбелл и Джулиан Стэнли отличают «истинные» эксперим. планы от «квазиэкспериментальных» по признаку того, были ли испытуемые случайно распределены по группам.

Различия между группами, к-рые оставляют возможность альтернативных объяснений рез-тов, могут проистекать из: а) исходных различий, б) событий, происходящих во время эксперим. воздействия, но не связанных с ним, и в) аспектов самого воздействия.

Исходные различия между группами зачастую возникают там, где требование случайного распределения оказывается невыполнимым, напр., когда нельзя нарушать целостность школьных классов или когда характеристики эксперим. переменной — длительность, сложность, непривлекательность — могут потребовать привлечения для участия в эксперименте добровольцев.

Конкурирующие объяснения могут также возникать в рез-те событий, к-рые происходят во время исслед. Поскольку К. г. служит для устранения возможности таких объяснений, она тж должна вовлекаться в эти события. Напр., учитель мог научиться более эффективно предотвращать вспышки гиперактивности в классе, так что находящиеся под воздействием кофеина ученики выглядели менее возбужденными. Если бы в его класс не были включены дети как из эксперим., так и из К. г. или если бы не были предприняты меры с целью уравнивания способа, к-рым учителя обеих групп учились справляться с такими инцидентами, это могло бы стать альтернативным объяснением наблюдаемого эффекта.

Наконец, различия могут вызывать некоторые аспекты вмешательства, не являющиеся частью самого проверяемого воздействия. Напр., тот факт, что одна группа знает, что она подвергается воздействию, поскольку получает таблетки, может уже сам по себе сформировать у нее ожидание улучшений в поведении. Чтобы устранить такое конкурирующее объяснение, К. г. должна тж получать воздействие, неотличимое испытуемыми, учителями и самими исследователями от настоящего воздействия. В данном случае может использоваться плацебо — бездействующая таблетка — с сохранением нейтральной стороной в тайне сведений о том, кто ее получил, вплоть до подведения итогов исслед. Такой подход к исслед. известен под названием двойного ослепления.

См. также *Исследование методом двойного ослепления, Каноны Милля, Методология*

(*научных*) *исследований, Выборочное исследование*

Д. Р. Крэсвул

Контрольный список проблем Муни (*Mooney problem checklist*)

Этот инструмент яв-ся не тестом, а скорее формой простого, быстрого и краткого предварительного ознакомления консультанта с проблемами консультируемого. Инструмент состоит из списка наиболее распространенных проблем, с к-рыми сталкиваются подростки (начиная с IX класса), юноши/девушки и взрослые люди. Эти проблемы относятся к таким областям, как здоровье, школа, дом и семья, деньги/работа/профессия, ухаживание/секс/супружество, религия/мораль, отношения с людьми, общественные дела/отдых и развлечения, личные отношения/психол. связи и учебный план/обучение.

См. также *Оценка личности, Опросники*

У. Эшер

Конфиденциальные сообщения, защищенные свидетельской привилегией (*privileged communications*)

Решающим фактором для готовности клиента раскрывать личную информ. яв-ся частный характер, приватность общения с психологом. Поэтому недостаточная защищенность клиента в коммуникации может помешать извлечь максимальную пользу из общения с психологом.

К проблеме коммуникации между клиентом и психологом имеют отношение два важных понятия. Первое из них, конфиденциальность, предписывает, что психологи и др. специалисты несут этическую ответственность за разглашение раскрытой клиентом информ., за исключением определенных особых ситуаций (напр., при наличии опасности для кого-либо). В нек-рых штатах принцип конфиденциальности поддерживается юридически и законодательно. Тем не менее этот принцип не защищает общение клиента с психологом от раскрытия его содержания в тех случаях, когда психолог выступает в качестве свидетеля в судебном процессе.

Вторым понятием яв-ся понятие защищенного С. п. сообщения. В большинстве штатов принят закон, не позволяющий принудить психолога дать свидетельские показания, касающиеся доверительной информ., раскрытой ему клиентом в профессиональных взаимоотношениях, иначе как при особых обстоятельствах. Помимо того, соответствующие законы большинства штатов распространяются и на врачей, при том что нек-рые штаты особо защищают психиатров, а нек-рые — соц. работников.

Привилегия — т. е. выбор относительно того, будет ли информ. раскрыта, — принадлежит клиенту. Тем самым ясно ставится условие, что ни один из специалистов, на к-рых распространяется защищенность С. п., не имеет законного права разглашать информ. без согласия клиента. Если же эту информ. захотел бы раскрыть сам клиент, то психолог был бы вынужден согласиться. В определенных случаях (напр., слушаниях по вопросу о компетентности) судья может отказывать в привилегии всякий раз, когда есть надежда на то, что раскрытые специалистом факты и доказательства будут наилучшим образом служить интересам клиента или же об-ва.

Поэтому защищенное С. п. сообщение является более узким понятием, чем конфиденциальность. Оно характерно для судебных процессов и не имеет отношения к общению с др. специалистами, родителями и т. д., как это характерно для конфиденциальности.

Критерии для использования нрава на конфиденциальные (защищенные С. п.) сообщения часто требуют лицензирования или сертификации психолога и ясности в профессиональных отношениях между клиентом и психологом. То есть этот закон применяется только в тех случаях, когда у психолога были ясные профессиональные отношения с человеком, вовлеченным в судебную тяжбу. Обычно не яв-ся закрытой та информ., к-рую психолог получает вне взаимоотношений с клиентом.

Между правом чел. на неприкосновенность личной жизни, общественными интересами и необходимостью раскрытия в ходе судебных процедур сведений о себе существует тонкий

баланс. Во многих штатах для решения подобных проблем описаны исключения из принципа С. п. Одним из таких исключений в нек-рых штатах признается ситуация, когда судья полагает, что важность судопроизводства перевешивает право на неприкосновенность личной жизни клиента. Др. ограничивают доверительность гражданскими процессами или делают исключение для особых преступлений (например, убийства, изнасилования, жестокого обращения с ребенком). Опасность для др. лица тж используется в некоторых штатах как основание для исключения из С. п. В определенных штатах от психологов не требуют хранить в тайне сообщенную клиентом информ. в тех случаях, когда клиент подает официальную жалобу на злоупотребление служебным положением со стороны психолога. В ряде штатов в С. п. отказывают в тех случаях, когда клиенты используют свое психич. состояние как часть своих притязаний, например ссылаясь на безумие в целях защиты или в том случае, если по решению суда проводится освидетельствование клиента. Последним существенным исключением из правила С. п. яв-ся профессиональное заключение о необходимости госпитализации клиента вследствие психич. расстройства. Т. о., существующие законы о защищенных С. п. сообщениях различаются по степени охвата различных специалистов, по основаниям привилегии и по допускаемым исключениям.

См. также *Профессиональные консультации, Профессиональная этика, Психология и закон*

Т. С. Беннет

Конформная личность (*conforming personality*)

Лабораторные исслед. конформности строятся на основе двух классических парадигм. Согласно первой, предложенной С. Ашем, испытуемому ставят перцептивную задачу, которая имеет очевидный правильный ответ, и этот испытуемый должен высказать его публично на фоне обратной связи от др. членов группы, дающих (по уговору с экспериментатором) неправильный ответ. Вариации в этой процедуре иногда предусматривают замену перцептивных задач просьбой высказать свое суждение по конкретным фактам или выразить свое отношение к чему-либо. В соответствии с парадигмой, разработанной М. Шерифом, предпринимается попытка вызвать у испытуемых перцептивную иллюзию, после чего их просят описать то, что они видят, экспериментатору либо один на один, либо в присутствии группы.

В ряде исслед. были зафиксированы надежные связи между характеристиками личности и тенденцией к конформности. В частности, оказалось, что высокоавторитарные люди чаще соглашались с произвольно выражаемыми скрытыми помощниками экспериментатора оценками воспринимаемой реальности в ситуациях, моделируемых на основе парадигмы Шерифа, и чаще подчинялись приказам экспериментатора причинить сильную боль др. чел. по сравнению с менее авторитарными испытуемыми. Др. исследователи наблюдали связь конформности с «полезависимостью», или общей тенденцией находиться под влиянием внешних ситуационных признаков, в противоположность внутренним ощущениям и интерпретациям, при формировании перцептивных суждений.

Картина К. л., складывающаяся в результате лабораторных исслед., в целом оказывается не слишком привлекательной. Высококонформные люди оказываются довольно тревожными, отягощенными чувством вины, эмоционально неустойчивыми, неуверенными в своей Я-концепции и в то же время сравнительно авторитарными и послушными приказам начальства, даже в случаях причинения неоправданного ущерба другому чел. Однако, как указывают Холландер и Виллис, тенденции к конформности и повиновению могут широко варьировать по своей силе в зависимости от характера задачи и воспринимаемой легитимности или компетентности тех, от кого исходит влияние. Противоположностью конформности является не *анти*конформность, а независимость. Антиконформист оказывается в той же мере подверженным групповому влиянию, что и конформист, однако, в отличие от последнего, говорит «нет», когда все остальные говорят «да». Независимая личность уступает влиянию группы, когда оно представляется уместным, но сопротивляется неуместным или необоснованным попыткам оказать на нее влияние.

См. также *Тревога, Центральные черты, Неконформная личность, Типы личности*

У. Сэмюел

Конформность (*conformity*)

К. — это согласие в отношении нек-рого свойства, аттитюда или поведения, осн. на простой принадлежности к группе. Как эмпирическая, так и концептуальная проблема К. заключается в установлении этого согласия (к-рое не обязательно должно быть полным) и демонстрации того, что его бы не было в отсутствие группы. К. можно отличать от др. понятий по отсутствию одного из этих условий. Если существует согласие в отношении свойств, но оно не зависит от принадлежности к группе (напр., если оно яв-ся следствием более общих обстоятельств), говорят об единообразии (*uniformity*) аттитюдов или поведения людей. Если согласие достигается путем принуждения обещанием вознаграждения или угрозой наказания, говорят об податливости (*compliance*). Если единообразие стало настолько прочной частью Я человека, что сохраняется даже после прекращения его членства в группе, говорят об интернализации (*internalization*); процесс, посредством к-рого это достигается на протяжении всего жизненного пути, называется социализацией (*socialization*). К. можно рассматривать как промежуточную стадию между поверхностной податливостью и глубокой интернализацией — как конфликт между тем, что в действительности представляет собой чел., и тем, к чему обязывает его принадлежность к группе.

Интерес к К. как самостоятельной теме возник вследствие тех соц. проблем, с к-рыми столкнулось об-во во второй четверти XX столетия. События в тоталитарных странах, включ. проявления экстремизма и антигуманного поведения, с одной стороны, и систематического принуждения следовать догмам (т. н. «промывание мозгов») с другой, послужили толчком к необходимости в проведении различий между личными и навязываемыми группой убеждениями. Отчасти это мотивировалось надеждой, что личные убеждения людей яв-ся благом, и опасениями, что взгляды людей могут оказаться подавленными безжалостной силой об-ва. Процедуры моделирования отдельных таких влияний в условиях изолированной лабораторной среды повлекли за собой детальный анализ К. и групп. влияния и способствовали, в конечном счёте, лучшему пониманию этого соц. процесса.

Одно из первых эмпирических исслед. К. было проведено Ф. Олпортом. Он предположил, что конформное поведение м. б. распознано по его распределению, к-рое соответствует инвертированной *J*-образной кривой: лишь очень немногие люди отличаются повышенным уровнем К. (находясь слева от вершины распределения); подавляющее большинство помещается точно на вершине, яв-сь причиной всплеска *J*-распределения; и меньшинство отклоняется от этой нормы, объясняя удлиненный, но низкоуровневый хвост данного распределения. Эта гипотеза проверялась им преимущественно путем наблюдения в полевых ситуациях, таких как представление отчетности по работе, остановка на дорожный знак «Стоп» или пользование святой водой в католической церкви.

Классические эксперименты по конформности были проведены Музафером Шерифом и Соломоном Ашем. Эксперимент Шерифа основывался на φ-феномене, оптической иллюзии, при которой светящаяся точка в темном помещении кажется движущейся по прямой линии. Шериф показал,что если испытуемый работал в паре со скрытым помощником экспериментатора, оценки движения к-го значительно превышали оценки самого испытуемого, последний начинал постепенно увеличивать свои оценки и соответственно уменьшать разницу между ними. Тем самым Шериф добился установления нек-рой общей «системы отсчета» при оценке величины такого движения. Исслед. Аша проводилось с «наивными» испытуемыми, к-рые должны были высказывать перцептивные суждения в группе скрытых помощников экспериментатора, дававших одинаковый неверный ответ; значительная часть испытуемых тж давала этот явно неверный ответ.

Критический анализ этих классических экспериментов по К. показал, что наблюдаемое якобы конформное поведение может возникать на основе разнообразных причин, причем не все из них имеют отношение к соц. конформности. Оставаясь на упрощенном эмпирическом уровне, исслед. необходимо идентифицировать те ситуации, к-рые бы подтверждали присутствие К. в смысле, соответствующем ее определению.

В большинстве таких исслед. определенные проявления К. связывают со стремлением принадлежать к группе. Лежащие в основе такого стремления различные процессы определяют различные условия, при к-рых возникает феномен К. Одна из ситуаций может

определяться крайней субъективностью рассматриваемого вопроса, в решении к-рого только единодушное согласие релевантной группы может обеспечить индивидууму основу для убеждения; это называется формированием соц. реальности через К. Однако конформное поведение может приносить индивидуальные выгоды. Оно тж может являться одним из средств достижения цели, для чего оказывается необходимым сотрудничество, или утверждением группового членства, таким как униформа или значок. В каждом отдельном случае область конформного поведения будет формироваться различными наборами проблем и для их разрешения будут использоваться различные механизмы, такие как преследование собственных интересов, рассуждения, опирающиеся на соц. реальность, или угроза оказаться отвергнутым за несогласие с группой.

Основная задача тщательного эксперим. исслед. К. состоит в раскрытии различных условий, при к-рых она возникает. Это позволит нам лучше понять те соц. проблемы, к-рые послужили исходным толчком к таким исслед. Тот факт, что отдельные люди могут подчиняться соц. давлению и поступать и даже чувствовать тем способом, к-рый они бы в противном случае отвергли, не вызывает сомнений; его можно воспроизвести как в контролируемых условиях, так и путем наблюдения в реальных условиях.

Исслед. К. демонстрируют, однако, что нек-рые из механизмов приводят к сильной К., к-рая затем становится частью Я чел. С т. зр. последствий, ее было бы правильнее называть социализацией; фактически развитие конкретного чел. часто выглядит как конформное поведение. С др. стороны, ист. опыт показывает, что внешняя К., к-рая может поддерживаться на протяжении длительного времени, впоследствии исчезает, когда устраняется давление.

Сторонники идеи конструирования соц. реальности утверждают, что все аттитюды и действия вырабатываются людьми на основе взаимных соглашений. Разделение личных и соц. аспектов есть не что иное, как конвенции, которые, в свою очередь, отражают соц. договоренности о том, что надлежит считать тем и др.

См. также *Потребность в аффилиации, Вмешательство случайных свидетелей, Культурный детерминизм, Девиантность, Поветрия и мода, Групповая сплоченность, Поиск «козла отпущения»*

К. У. Бек

Корреляционные методы (*correlation methods*)

К. м., получившие свое назв. благодаря тому, что основываются на «со-отношении» (*«co-relation»*) переменных, представляют собой статистические методы, начало к-рым было положено в работах Карла Пирсона примерно в конце XIX в. Они тесно связаны с понятием регрессии, еще раньше сформулированным сэром Фрэнсисом Гальтоном, к-рый первым начал статистически изучать связь между ростом отцов и сыновей. Именно Гальтон нанял Пирсона в качестве статистика для обработки рез-тов исслед., к-рые он и его отец, находясь под влиянием идей своих родственников — Дарвинов, проводили с целью определения вклада наследственности в развитие челов. качеств. Благодаря этому сотрудничеству между Гальтоном и Пирсоном и более ранним открытиям первого в области регрессионного анализа символ «*r*» (первая буква слова *regression*) исторически закрепился в качестве маркера К. м.

Корреляция как произведение моментов

Пирсон определял коэффициент корреляции как «среднее произведение Z-оценок». С этих пор *r* известен всем как коэффициент произведения моментов:

$r = (aZ_xZ_y) / N$.

Его обоснованное вычисление предполагает, что: а) две коррелируемые переменные непрерывны и нормально распределены; б) линии наилучшего соответствия для совместного двумерного распределения яв-ся прямыми; в) одинаковая вариабельность сохраняется по всей широте совместного распределения переменных. Простая формула для вычисления коэффициента корреляции произведения моментов Пирсона по «сырым» (нестандартизованным) данным выглядит следующим образом:

$$r = \frac{(\Sigma XY)/N - \overline{XY}}{\sigma_x \sigma_y}.$$

Бисериальная корреляция

Разновидностью коэффициента корреляции произведения моментов яв-ся

бисериальный коэффициент корреляции, тж разраб. Пирсоном. В тех случаях, когда только одна из переменных непрерывна и имеет приемлемо нормальное распределение, а др. искусственно дихотомизирована (предполагается, что она тоже непрерывна и нормально распределена, но представлена в бинарной форме, напр.: «справился/не справился»), связь между этими двумя переменными тж можно выразить при помощи *r*. В этом случае коэффициент корреляции обозначается через r_{bis}. Как и коэффициент произведения моментов r, он изменяется в диапазоне от +1,00 (прямая функциональная связь) через 0,00 (отсутствие связи) до -1,00 (обратная функциональная связь). Метод бисериальной корреляции оказался весьма полезным в процедурах анализа заданий, т. к. он измеряет связь между рез-тами выполнения каждого задания теста, выраженными в бинарной форме («справился/не справился»), и общей оценкой по данному тесту.

Точечно-бисериальная корреляция

Последующая модификация коэффициента корреляции произведения моментов получила отражение в точечно бисериальном *r*. Эта стат. показывает связь между двумя переменными, одна из к-рых предположительно непрерывна и нормально распределена, а др. яв-ся дискретной в точном смысле слова. Точечно-бисериальный коэффициент корреляции обозначается через r_{pbis} Поскольку в r_{pbis} дихотомия отражает подлинную природу дискретной переменной, а не яв-ся искусственной, как в случае r_{bis}, его знак определяется произвольно. Поэтому для всех практ. целей r_{pbis} рассматривается в диапазоне от 0,00 до +1,00.

Существует и такой случай, когда две переменные считаются непрерывными и нормально распределенными, но обе искусственно дихотомизированы, как в случае бисериальной корреляции. Для оценки связи между такими переменными применяется тетрахорический коэффициент корреляции r_{tet}, к-рый был тж выведен Пирсоном. Осн. (точные) формулы и процедуры для вычисления r_{tet} достаточно сложны. Поэтому при практ. применении этого метода используются приближения r_{tet}, получаемые на основе сокращенных процедур и таблиц.

Ранговая корреляция

Непараметрический аналог параметрических методов корреляции существует в форме коэффициента ранговой корреляции, обозначаемого греческой буквой ρ(ро). Он применяется для определения степени связи между двумя переменными, значения к-рых представлены рангами, а не «сырыми» или стандартизованными оценками. Логическое обоснование вывода коэффициента ρ не требует соблюдения строго определенного набора допущений, и потому ρ является непараметрической стат. Его формула, получаемая из формулы произведения моментов Пирсона путем замены интервальных данных на ранжированные, приводится к виду:

$\rho = 1 - (6\Sigma d^2) / N(N^2 - 1)$, где d — ранговая разность, а N — число пар вариантов.

Множественная корреляция

Методы корреляции произведения моментов Пирсона и линейного регрессионного анализа Гальтона были обобщены и расширены в 1897 г. Джорджем Эдни Юлом до модели множественной линейной регрессии, предполагающей использование многомерного нормального распределения. Методы множественной корреляции позволяют оценить связь между множеством непрерывных независимых переменных и одной зависимой непрерывной переменной. Коэффициент множественной корреляции обозначается через $R_{0.123...p}$ Его вычисление требует решения совместной системы линейных уравнений. Число линейных уравнений равно числу независимых переменных.

Иногда необходимо исключить эффект третьей переменной, с тем чтобы определить «чистую» связь между любой парой переменных. Частный (парциальный) коэффициент корреляции выражает связь между двумя переменными при исключенном (элиминированном) влиянии еще одной или неск. др. переменных. В простейшем случае частный коэффициент корреляции вычисляется как функция парных корреляций (произведений моментов) между Y, X_1 и X_2:

$$r_{y1.2} = \frac{r_{y1} - r_{y2}r_{12}}{\sqrt{1 - r_{y2}^2}\sqrt{1 - r_{12}^2}}.$$

Если требуется исключить влияние двух переменных, скажем, X_2 и X_3, то формула принимает вид:

$$r_{y1.23} = \frac{r_{y1.2} - r_{y3.2} r_{13.2}}{\sqrt{1 - r_{y3.2}^2}\sqrt{1 - r_{13.2}^2}}.$$

Каноническая корреляция

Множественная корреляция, позволяющая оценивать тесноту связи между множеством независимых переменных и одной из множества зависимых переменных, представляет собой частный случай более общего метода — канонической корреляции. Этот метод был разраб. в 1935 г. Гарольдом Хотеллингом. Коэффициенты канонической корреляции (R_{Ci}) определяются на двух множествах переменных. Чтобы показать связи, существующие между этими двумя множествами непрерывных переменных, вычисляется неск. канонических коэффициентов; их число определяется по числу переменных в меньшем множестве (если число переменных в них не одинаково). При канонической корреляции в обоих множествах (по отдельности) отыскиваются линейные комбинации входящих в них переменных, позволяющие определить (новые) координатные оси в пространстве каждого множества. Каждая такая линейная комбинация наз. канонической величиной (или канонической переменной). Канонические переменные отличаются друг от друга весами, к-рые они придают первичным переменным в соотв. множестве. Каноническая корреляция — это корреляция произведения моментов между парой канонических переменных, по одной из каждого множества. Т. о., каждый коэффициент канонической корреляции является мерой тесноты линейной связи между двумя координатными осями соотв. множеств переменных. Каноническая корреляция яв-ся методом многомерного статистического анализа.

См. также *Корреляция и регрессия, Статистика в психологии*

П. Ф. Меренда

Корреляция и регрессия (*correlation and regression*)

Рассмотрение К. и Р. строится вокруг следующих осн. вопросов: а) существует ли между переменными *X* и *Y* такого рода связь, что по известным нам значениям *X* мы могли бы, по крайней мере с разумной степенью точности, предсказать значения *Y*? б) Какова сила (или теснота) этой связи между переменными *X* и *Y*? в) При условии существования такой связи между *X* и *Y*, каково оптимальное правило (или, выражаясь математически, уравнение) для предсказания *Y* по *X* и насколько хорошо оно обосновано? Когда мы занимаемся оценкой тесноты или степени связи (строго говоря, степени линейной связи), мы имеем дело с К. Термин «Р.» относится к вопросам, связанным с предсказанием значений одной переменной по значениям др.

Коэффициент корреляции

Коэффициент К. произведения моментов Пирсона (*r*), — чаще называемый просто коэффициентом К., — яв-ся показателем силы *линейной* связи между двумя переменными и изменяется в пределах от +1 до -1. Нулевое значение коэффициента К. Пирсона указывает на отсутствие линейной связи между *X* и *Y*; положительные значения этого коэффициента свидетельствуют о существовании тенденции увеличения *Y* по мере увеличения *X*, тогда как его отрицательные значения свидетельствуют о существовании противоположной тенденции: уменьшения *Y* по мере увеличения *X.*

Прямолинейная К. между *X* и *Y* имела бы место в том случае, если бы значения *Y* можно было безошибочно предсказать по значениям *X,* используя уравнение прогноза вида $Y = aX + b$, где *a* и *b* — соответствующим образом подобранные константы. При $a > 0$ наблюдалась бы полная положительная К. (+1), а при $a < 0$ — полная отрицательная корреляция (-1). Уравнение вида $Y = aX + b$ называется линейным уравнением, поскольку при построении графика функции *Y* от *X* все точки (*X*, *Y*), удовлетворяющие данному уравнению, ложатся на прямую линию.

Коэффициент К. Пирсона — это показатель степени *линейной* связи, а не связи вообще. Напр., он может указывать на полное отсутствие К. ($r = 0$) между двумя переменными, связанными функциональной нелинейной зависимостью. Из-за этих ограничений коэффициент К. Пирсона имеет тенденцию недооценивать степень связи между переменными.

Несмотря на то что существует неск. различных, хотя и эквивалентных формул для вычисления коэффициента К. Пирсона, наиболее известной расчетной формулой яв-ся

следующая:

$$r = \frac{N\Sigma XY - (\Sigma X)(\Sigma Y)}{\sqrt{[N\Sigma X^2 - (\Sigma X)^2][N\Sigma Y^2 - (\Sigma Y)^2]}},$$

где N - число парных оценок по X и Y.

При интерпретации коэффициента К. следует проявлять осторожность. Одного только факта К. между переменными X и Y еще недостаточно для автоматического вывода о существовании между ними причинной связи. X может коррелировать с Y, потому что: а) изменения X вызывают изменения Y; б) изменения Y вызывают изменения X; в) изменения др. переменных служат причиной изменений как X, так и Y. Напр., у уч-ся начальной школы объем словарного запаса положительно коррелирует с их ростом, потому что обе эти переменные связаны с возрастом. К тому же коэффициент К. Пирсона может снижаться вследствие «ограничения широты выборки».

Сопоставление корреляционных и экспериментальных исследований

Эксперим. исслед. предполагает манипулирование одной или несколькими независимыми переменными и часто имеет рез-том формулирование причинно-следственных утверждений в отношении воздействия независимых переменных на зависимую переменную. Корректность таких утверждений, как правило, обеспечивается соблюдением трех следующих условий: а) на начальном этапе исслед. эксперим. группы не должны систематически различаться по всем контролируемым переменным; б) эти группы подвергаются одинаковому воздействию всех контролируемых факторов, за исключением воздействия независимой переменной; в) после эксперим. воздействия, вызванного манипулированием независимой переменной, группы надежно различаются между собой по уровню зависимой переменной.

Корреляционное исслед. не предполагает манипулирования независимыми переменными и в своей простейшей форме сводится к измерению ряда переменных и определению силы связей между ними. Хотя такие исслед. обеспечивают нас информ. о степени связи и даже позволяют предсказывать значения одних переменных по данным, к-рыми мы располагаем в отношении др. переменных, они, как правило, не позволяют делать выводы о причинно-следственных связях между переменными. Однако в наше время исследователям доступны методы статистического анализа, дающие возможность проверить, насколько конкретная корреляционная плеяда согласуется с определенной моделью причинно-следственных отношений.

Частный коэффициент К. $r_{XY.W}$ является показателем силы линейной связи между переменными X и Y при исключенном влиянии переменной W. Он также позволяет «очистить» парную К. от примешивающегося влияния более чем одной переменной.

Множественная корреляция

Предположим, что мы хотим добиться наилучшего предсказания переменной Y (критериальной, или зависимой, переменной) на основе ряда др. переменных X_1, X_2, X_3, ..., X_p (прогнозирующих, или независимых, переменных). Напр., нам захотелось предсказать степень успешности обучения в аспирантуре на основе студенческих отметок и количественных оценок письменных экзаменов для аспирантов (*GRE*). Пользуясь методами построения множественной регрессии, мы можем получить выражение вида:

$b_0 + b_1X_1 + ... + b_pX_p$,

где b_0, b_1, ... b_p — соответствующим образом подобранные константы, которое оптимально предсказывает Y. Коэффициент множественной К., r, представляет собой коэффициент К. произведения моментов Пирсона между наилучшим предсказанием и фактическими значениями предсказываемой переменной, и, как таковой, служит мерой правильности предсказания на основе множественной регрессии.

См. также *Корреляционные методы, Статистика в психологии*

А. Д. Велл

Кратковременная память (*short-term memory*)

В конце 1950-х гг., на волне интереса к моделям обработки информ. применительно к научению, памяти и восприятию, возникла потребность в получении ответов на множество вопросов, касающихся характеристик последовательности обработки, от приема, сохранения, поиска и до извлечения информ. из памяти. Большинство подходов с т. зр. обработки информ.

предлагают модель научения, в к-рой иконическое хранилище или сенсорный регистр соответствуют начальному этапу, кратковременная память (КП) — промежуточному этапу, а долговременная намять (ДП) — завершающему этапу. Внутри и между этими этапами (уровнями, стадиями и т. д.) процесс научения могут опосредовать внимание и лингвистические факторы. Доступ к поиску и извлечению информ. из памяти может обеспечиваться как на уровне КП, так и на уровне ДП.

По существу, КП яв-ся временным и ограниченным по объему (от 5 до 9 элементов) хранилищем. Продолжительность сохранения информ. в КП колеблется от 20 с до 1 мин. Перевод информ. из КП в более прочную ДП производится в процессе повторения или заучивания материала. КП крайне уязвима к воздействию различных факторов. Следы в КП быстро угасают с течением времени и под влиянием интерференции с конкурирующей акустической (сходными звуками) или семантической (сходными значениями) информ.

Распространенные лабораторные задачи, используемые для изучения КП, заключаются в предъявлении списков чисел, букв или слов, за к-рым сразу следует подсчет числа правильно запомненных элементов. Существует неск. типов этих задач: задачи с отвлечением внимания, задачи без отвлечения внимания, или зондирующие задачи, и парные ассоциации. В зависимости от временных или пространственных параметров, используемых в конкретном эксперименте, эти задания способствуют либо угасанию мнемического следа, либо разным формам интерференции.

Несмотря на то что КП имеет ограниченный объем, исследователи обнаружили, что этот объем может быть увеличен посредством организации блоков (*chunking*). Т. е. каждый из шести или семи элементов, к-рые мы в состоянии запомнить, могут выполнять роль категорий более высокого порядка для шести или семи др. элементов или членов этой иерархической категоризации. Однако, как оказалось, образующиеся в КП блоки отличаются гораздо большей неустойчивостью, чем иерархическая категоризация в ДП.

Хотя сходство и осмысленность запоминаемых элементов прежде всего относят к характеристикам стимульного материала, к-рые могут служить причиной интерференции, к ним тж можно отнести последовательное размещение элементов. Проактивная интерференция служит причиной того, что ранее усвоенный материал вызывает ухудшение запоминания новых сведений, в то время как ретроактивная интерференция служит причиной плохого воспроизведения ранее выученного материала из-за недавно заученной информ. Эффекты интерференции элементов можно наблюдать при воспроизведении списков элементов. Здесь кривая эффективности воспроизведения в зависимости от положения вспоминаемого элемента в списке имеет U-образную форму. Элементы в середине списка, видимо, подвергаются наибольшей интерференции, тогда как на элементы в начале списка пришлось значительно больше повторений при заучивании, а элементы, завершающие список, все еще «свежи» в памяти, и потому начало и конец списка вспоминаются лучше.

Наряду с количественной оценкой КП появилась качественная оценка последовательности обработки информ. Вопросы о том, являются ли КП и ДП независимыми или неразрывно связанными процессами, усиленно дискутируется в литературе.

См. также *Память, Расстройства памяти*

Д. Ф. Фишер

Краткосрочная терапия (*short-term therapy*)

К. т. претерпела значительные изменения. Были разраб. новые модели и проведены исслед., посвященные оценке рез-тов и сравнительной эффективности методик К. т.; изменения в области предоставления психиатрических услуг населению тж способствовали ее метаморфозам, и все это оказало влияние на терапевтов, клиентов и тех, кто несет финансовую ответственность за терапию.

Цель К. т. была определена как использование того, с чем клиенты приходят за помощью, для удовлетворения их нужд т. о., чтобы они могли сделать свою жизнь приемлемой для себя. Общим для всех методов К. т. является непродолжительный срок, отведенный для вмешательства. Вроде бы достигнуто согласие, что верхняя граница длительности курса К. т. составляет 20—25 сеансов. Несмотря на нек-рые разногласия по поводу длительности К. т., все признают, что ее отличительной характеристикой яв-ся лимит времени.

Цели в моделях К. т. обычно отражают одну из следующих характеристик (или их разнообразные сочетания): а) максимально быстрое устранение или облегчение симптомов клиента, более всего сказывающихся на его работоспособности; б) быстрое восстановление прежнего эмоционального равновесия клиента; в) улучшение понимания клиентом природы имеющегося расстройства одновременно с усилением его способности справиться с ним в будущем.

Психотерапевт играет решающую роль в краткосрочном терапевтическом процессе. Хотя уже давно и широко признается, что положительные отношения между психотерапевтом и клиентом — необходимый компонент успешной терапии, нигде это требование не является столь настоятельным, как в рамках краткосрочной модели. В этом как раз и состоит одно из существенных различий между долговременной и К. т. При долгосрочной терапии чувства эмоциональной теплоты, расположения и восхищения, испытываемые клиентом по отношению к психотерапевту, часто только объясняются им клиенту. Но терапевту приходится активно добиваться этих чувств от клиента во мн. краткосрочных терапевтических модальностях.

Важность фокусирования, или сохранения направления на протяжении всех сеансов, — др. элемент, общий для моделей К. т.; поэтому терапевты, ведущие краткосрочные курсы терапии, более активно руководят процессом. Поощряется внешнее проявление эмоций. Вмешательство развивается быстро, первая же беседа используется не только для обследования и сбора релевантной информ., но и для оказания терапевтического воздействия. Фактически фокусированная односеансовая терапия — это модель К. т., рассчитанная на одну встречу. Поведение психотерапевта обычно становится более гибким благодаря широкому спектру обслуживаемых им клиентов и потому в теорет. плане часто выглядит эклектичным.

Психодинамически ориентированные подходы. Во мн. краткосрочных психодинамических методиках для разъяснения происхождения психопатологии используется динамическая терминология наряду с терминологией объектных отношений. Питер Сифнеос описал краткосрочную провоцирующую тревогу психотерапию (*short-term anxiety-provoking psychotherapy* [*STAPP*]) как осн. на представлении о том, что психол. проблемы начинаются в детстве в рамках отношений с членами семьи и сложившиеся в то время стереотипы отношений переносятся во взрослую жизнь, где они продолжают вызывать трудности. Цель *STAPP* — вызвать «корректирующий эмоциональный опыт», когда клиент достигает инсайта в отношении своего поведения, приводящий к динамическому разрешению детских конфликтов.

Поведенческие подходы. Поведенческая терапия, осн. на эксперим. установленных законах научения, накопила солидную базу данных, подтверждающих ее теорию и практику. Ее методики широко используются и легко укладываются в границы К. т., хотя имеется множество примеров долговременной поведенческой терапии. Типичная поведенческая терапия проводится в три этапа. Во-первых, идентифицируется поведение-мишень, требующее изменения. Во-вторых, идентифицируются подкрепления, поддерживающие это поведение, а тж др. подкрепления, обычно действующие в жизни клиента. Наконец, разраб. эксперим. программа манипулирования подкреплениями для формирования нового или целевого поведения. Терапевт и клиент получают информ. об успехе вмешательства по реакции клиента.

Когнитивные подходы. Один из наиболее эффективных видов ранней К. т. — рационально-эмотивная терапия поведения, цель к-рой — помочь клиенту осознать, что тягостные чувства и дезадаптивное поведение яв-ся рез-том иррациональных мыслительных стереотипов и убеждений клиента. После того как эти стереотипы и убеждения обнаруживаются, ставятся под вопрос и изменяются, отрицательные эмоции и неадекватное поведение убывают или сходят на нет. Этот вид терапии осн. на применении мощной методики для выявления и оспаривания иррационального мышления. В конечном счете клиент овладевает методом, используемым терапевтом, чтобы при повторном появлении иррациональных мыслей больше не зависеть от терапевта.

Стратегические вмешательства. Примером терапии, осп. на стратегическом вмешательстве, яв-ся сфокусированная на решении сокращенная терапия (*solution-focused brief therapy*). Эта модель соответствует общим элементам К. т., по предлагает свои решения исходя из наблюдения, что теоретически для всех предъявляемых проблем и симптоматического поведения имеются исключительные ситуации или периоды времени,

когда проблема или симптом перестают проявляться. Считается, что ключом к изменению яв-ся фокусирование внимания на этих исключениях, а не на анализе проблемы. Вмешательства сконцентрированы на приросте таких исключений и, поскольку эти исключения исходят от клиента, отражают уважение и уверенность терапевта в способности клиента находить решения. Этот подход был адаптирован для работы с лицами, страдающими от злоупотребления алкоголем.

Статус краткосрочной терапии. Возможно, наиболее ярким примером совр. статуса краткосрочной модели яв-ся корпорация *American Biodyne, Inc.* — орг-ция по охране психич. здоровья. Эта частная корпорация поддерживает компоненты психич. здоровья 5 млн чел., имеющих различные контракты мед. страхования. Используемая модель К. т. представляет собой сокращенную периодическую психотер. в течение жизненного цикла (*BIT*), к-рая описана Николасом Каммингсом.

Начало К. т. совпадает с движением за общественную систему психич. здоровья середины 1960-х гг. Она рассматривалась как метод обеспечения широких слоев населения помощью при использовании меньших ресурсов. Статус К. т. существенно изменился с того времени, когда она считалась малоэффективной практикой, проводимой психотерапевтами с минимальной подготовкой или в случаях, когда что-то препятствовало не ограниченной во времени терапии. Дальнейшему продвижению этого процесса способствуют мн. факторы, включ. большой объем накопленных рез-тов исслед., демонстрирующих, что К. т. и не ограниченная по времени психотер. неразличимы по достигаемой ими эффективности. Все большее количество учреждений обращается в своей деятельности к спланированной, ограниченной по времени модели в силу имеющихся финансовых ограничений. Совр. состояние научных исслед. и клинической практики дают достаточно солидное обоснование целесообразности использования К. т.

См. также *Поведенческая терапия, Сокращенная психотерапия, Сокращенная терапия, Современные методы психотерапии, Эклектическая психотерапия, Новаторские психотерапии, Ограниченная по времени психотерапия*

Ф. Э. Денисон

Креативность (*creativity*)

В 1949 г. Дж. П. Гилфорд посвятил свое президентское обращение к Американской психол. ассоц. теме К., отметив, что анализ реферативных изданий показывает неутешительную картину: из 121 тыс. резюме статей по психологии только 186 касаются этой темы. С тех пор ситуация коренным образом изменилась; начиная с 1970 г. ежегодно в среднем появляется 250 диссертаций, статей и книг на эту тему. Целый ряд журналов подтверждает законность данной области исслед. (напр. *Gifted Child Quarterly; Imagination, Cognition and Personality; Journal of Creative Behavio; Journal of Mental Imagery*). Вместе с тем К. до сих пор не имеет сколько-нибудь точного определения в психологии, и потому попытки измерить К. вызвали бурную полемику.

Различные об-ва создали совокупность терминов для описания видов деятельности, к-рые имеют сходство с тем, что зап. психол. тесты квалифицируют как проявление К. (или творчества). Первой гексаграммой (или гуа) китайской классической «Книги перемен» («И-Цзин») яв-ся цянь, или «творческий принцип». Эта гексаграмма выражает креативное действие Источника всего сущего, к-рый заставляет «объекты принимать соотв. форму», и Великого человека, вступающего во взаимодействие с этими формами, когда приходит время. Этот творческий принцип вступает в действие, когда великие люди гармонизируют свой образ жизни с универсальным течением. Конфуций добавляет: «Действительно велика мощь Созидания: все сущее ведет от него свое начало; эта мощь пронизывает всю Вселенную».

В большинстве восточных, африканских и традиционных индейских культур люди пользовались творческим воображением для обогащения и улучшения повседневной жизни; новые изобретения обычно считались даром божеств или духов, к-рые использовали людей в качестве каналов связи с обычным миром (эти представления чрезвычайно напоминают идею Скиннера о том, что созидатель ничего не добавляет к своему творению, а выступает лишь в роли локуса, через к-рый действуют средовые факторы). Вместе с тем в нек-рых из этих об-в чел., создавшего нечто необычное (напр., маску), могли обвинить в нарушении традиций.

Талантливые ремесленники ценились везде, но истинные новаторы часто подвергались нападкам. В зап. цивилизации не все люди имели равные возможности для творческого самовыражения; в частности, не ценилось и не поощрялось творчество женщин, поэтому им трудно было развивать свои навыки (напр., логического мышления) или вести определенный, в частности уединенный, образ жизни, что часто необходимо для творчества.

Слово «К.» связано с понятием зарождения, или истока (*origin itself*) и соответственно с родственным термином «оригинальность» (*originality*). Одни психологи полагают, что продукты творчества непременно должны иметь некую соц. ценность или получить одобрение др. людей, в то время как другие предпочитают концентрировать внимание на процессе создания таких продуктов. Предпринимаются тж попытки определить К. как уникальное достижение, способность или атрибут человека или нек-рой общности людей. Каждое из этих определений подразумевает существование уровней достижения, полезности или оригинальности, предполагая, что одни люди, группы, процессы или объекты могут быть более творческими, чем др.

Т. о., с позиций зап. психологии термин «К.» может использоваться для описания процесса создания чего-то нового в результате осознания пробелов в челов. знании, четкого определения этих дефицитов, поиска решений для их восполнения, формулирования гипотетических решений с их последующей проверкой и донесения до людей конечного продукта.

Попытки измерить степень К. привели к разработке тестов и оценочных шкал дивергентного мышления, творческого мышления, творческого восприятия и творческой деятельности. Для выявления творческих личностей стали применяться биографические опросники. Любой из этих подходов может быть использован для выявления лиц с высоким творческим потенциалом с целью предложить им специальное обучение. В США действуют специальные программы, причем нек-рые из них в масштабе всей страны. Вместе с тем эти методы оценки К. неоднократно подвергались критике в отношении содержательной и конструктной валидности и надежности соотв. тестов и шкал, ясности их инструкций и их применимости к разным популяциям, полноты оценки, а тж зависимости получаемых рез-тов от ситуационных и контекстуальных факторов. Обнадеживающие рез-ты получены при оценке уровня и/или типа К. при помощи естественных заданий, напр. сочинения стихов или коротких рассказов, сборки мозаики или решения стихийно возникающих задач.

Несмотря на все свои недостатки, тесты К. широко используются в исследовательских проектах. Баррон и Херрингтон подсчитали, что в 70 исслед. были выявлены положительные, статистически значимые связи «между показателями дивергентного мышления по различным тестам и приемлемыми нетестовыми проявлениями творческой деятельности». Вместе с тем в нек-рых исслед. тестовые показатели К. не коррелировали значимо с творческим поведением или творческими достижениями, что говорит о важности выявления релевантных творческих способностей в каждой профессиональной области и подборе соотв. тестов для их измерения. В когнитивных исслед. идентифицированы такие качества творческого мышления, как придание значения расширенным рабочим совещаниям, разнообразная «игра» с идеями, использование нестандартных стратегий, анализ парадоксальных элементов проблем, переключение с общего на частное и обратно.

Были тж выявлены нек-рые общие личностные характеристики творческих людей, такие как придание высокой ценности эстетическим качествам опыта, широта интересов, энергичность, тяготение к сложным задачам, независимость суждений, автономность, интуиция, уверенность в себе, способность разрешать парадоксы или примирять явно противоположные или конфликтующие элементы в Я-концепции, твердое осознание себя как творческой личности. Помимо этого более развитые творческие способности имеют первенцы в семье и дети, рано потерявшие родителей. Эти обстоятельства, по-видимому, приводят к «интенсивно переживаемому детству», часто связываемому с последующими творческими достижениями. Группы творческих людей сильно различаются по ряду др. показателей, в частности, у писателей и их близких родственников чаще обычного встречаются аффективные расстройства, тогда как ученые-исследователи растут «интеллектуальными бунтарями» и склонны разрывать близкие связи с родительской семьей в период отрочества—юности.

Программы обучения творчеству исходят из предположения, что творческую деятельность можно существенно усилить. Это допущение не получает всеобщей поддержки у

психологов, придающих решающее значение биолог. детерминантам и научению в раннем детстве. Авторы нек-рых подходов к развитию К. признают, что за короткое время нельзя сколько-нибудь существенно повлиять на важные для творчества навыки и умения, т. к. эти составляющие творческой деятельности включают в себя такие элементы, как знание предмета, технические навыки, когнитивный и рабочий стили. В рез-те эти программы придают особое значение мотивации на задачу (посредством моделирования, фантазирования, поощрения самостоятельного выбора, безоценочности и др.), чтобы дать возможность чел. выразить свои способности, не подрывая веру в них. Нек-рые авторы таких программ занимают более оптимистическую позицию в отношении повышения К., делая ставку на когнитивные, а не социально-психологические методы. Напр., программы мозгового штурма делают упор на отсрочку суждения, синектика стимулирует творческую активность путем обучения развивать аналогии, программы решения творческих задач учат людей генерировать нестандартные идеи, используя такие методики, как объединение двух или большего числа несочетаемых понятий. Нек-рые программы для школьников, напр. *Purdue creativity training program* и *Productive training program*, оказались эффективными в том, что касается повышения показателей по стандартным тестам К.

В дальнейшем предстоит выявить генетические маркеры творческой деятельности, свести воедино данные исслед. личностных и когнитивных особенностей творческих людей, оценить роль измененных состояний сознания в творческом мышлении, определить роль безумия в блокировании или, наоборот, облегчении творческого выражения, идентифицировать семейные и школьные факторы, способствующие воспитанию творческих личностей. В мире существует множество соц., экономических и экологических проблем, требующих творческого подхода, что говорит о значимости этой области психологии и востребованности труда психологов, посвятивших себя изучению творческого принципа «И-Цзин» и его проявлениям в челов. жизни.

См. также *Абстрактный интеллект, Морфология искусства, Человеческие факторы, «Мягкий» детерминизм, Бессознательные умозаключения*

С. Криппнер

Кривые научения (*learning curves*)

Прогресс в научении может выражаться в следующих изменениях: увеличении частоты, вероятности возникновения, скорости и силы реагирования, уменьшении латентного периода реакции, времени выполнения задачи и числа совершаемых ошибок. Эти изменения в исполнении часто представляются в форме т. н. К. н., построенных в системе координат с осью абсцисс, по к-рой чаще всего откладывается количество совершенных попыток (проб), а иногда — время, и с осью ординат, отображающей к.-л. из только что описанных мер научения.

Различные меры научения на этих графиках ведут себя по-разному. Кривые амплитуды реакций, вероятности возникновения реакции, скорости и темпа реагирования по мере научения будут расти; кривые латентного периода реакции и др. связанных со временем мер будут снижаться. Для кривых, отражающих вероятность и процент правильных реакций, часто характерен двойной изгиб. Поскольку условные реакции вырабатываются лишь после неск. подкреплений, первая часть такой кривой может оказываться плоской, оставаясь на нулевом уровне. Вслед за ней следует участок роста с положительным ускорением, к-рый вскоре сменяется участком кривой с отрицательным ускорением, т. к. достигается максимум.

Большинство К. н. отражают групп., а не индивидуальные рез-ты исполнения. Во мн. случаях это создает определенные проблемы, особенно в экспериментах, где испытуемых тренируют до достижения нек-рого критерия результативности, напр. 100% условных реакций в блоке попыток (проб). Для достижения этого критерия разным испытуемым потребуется разное количество попыток, что затрудняет определение точек оси абсцисс, напротив к-рых на графике можно было бы откладывать показатели, отражающие общий ход научения. Одним из решений этой проблемы яв-ся использование кривой Винсент (*Vincent curve*). Суммарное количество попыток, необходимых каждому испытуемому для достижения заданного критерия, делится на дробные доли, напр. десятые, и используемые меры научения откладываются на графике для этих частей. Этот метод позволяет объединять рез-ты испытуемых, значительно

варьирующих по числу попыток, необходимых для достижения критерия.

К сожалению, эта и др. процедуры объединения рез-тов могут искажать картину приобретения навыка, иллюстрируемую К. н. Прежде всего исполнение отдельных испытуемых в экспериментах по приобретению навыков, как правило, оказывается нерегулярным, сопряженным со случайными подъемами и снижениями. Выбирая первую точку, в к-рой испытуемый достигает определенного произвольно выбранного уровня, в качестве критерия научения, мы очень часто прерываем сеанс научения в той точке, к-рая случайно оказывается высокой. Этот факт объясняет по крайней мере нек-рые из тех резких скачков на концах К. н., построенных методом Винсент. Эти скачки напоминают финишные рывки на заключительной стадии процесса научения. Сегодня представляется очевидным, что они зачастую яв-ся критериальными артефактами, поскольку эксперимент завершается после серии необычайно успешных попыток.

См. также *Классическое обусловливание, Оперантное обусловливание*

Г. А. Кимбл

Кризис идентичности (*identity crisis*)

Э. Эриксон описывает состоящий из восьми стадий процесс развития Эго в виде последовательности психосоциальных кризисов. В юности главной задачей развития становится разрешение конфликта, назв. Эриксоном «идентичность против ролевой диффузии». В процессе его разрешения может возникнуть К. и.

Поскольку теоретики психоан. ориентации считают идентичность одним из самых важных аспектов силы Эго и его развития, К. и. придается особое значение.

Эриксон толкует идентичность как интеграцию всех предыдущих идентификаций и Я-образов. Формирование идентичности — это процесс преобразования всех прежних идентификаций в свете ожидаемого будущего. Хотя развитие идентичности достигает критической точки, в к-рой возможно наступление кризиса, только в период юности, оно начинается в младенчестве. В сильно структурированных об-вах с обязательными ритуалами перехода к взрослой жизни или жестко определенными ролями для подростков К. и. менее выражен, чем в демократических об-вах.

Пытаясь избежать К. и., нек-рые юноши и девушки слишком спешат с самоопределением, смиряются с сознанием предопределенности и потому не в состоянии раскрыть свой потенциал полностью; другие растягивают этот кризис и состояние расплывчатой идентичности на неопределенное время, растрачивая т. о. свою энергию в затянувшемся конфликте развития и сомнениях по поводу самоопределения. Иногда диффузная идентичность находит выражение в т. н. «негативной идентичности», при к-рой индивидуум принимает опасную или соц. нежелательную роль. К счастью, без сколько-нибудь серьезного кризиса, большинство развивает одно из неск. возможных позитивных Я.

Тяжелый К. и. можно предотвратить разными способами. Родителям и значимым взрослым следует избегать чрезмерных требований к детям и не ставить перед ними слишком неопределенные цели. Взрослым следует тж поощрять детей преследовать собственные интересы, хваля за достижения; поддерживать их, когда они сталкиваются с трудностями; помогать раскрывать и развивать свой потенциал; приучать к ответственности, позволяя испытывать на себе последствия своих поступков, если, конечно, они не слишком опасны; уважать их как личностей и не унижать, когда им не удается жить согласно ожиданиям взрослых, и, наконец, способствовать росту их отзывчивости, к-рая ведет к развитию идентичности, позволяющей легко приспособиться к об-ву. Кроме того, подросткам нужно обеспечить широкий выбор вариантов позитивного образа жизни или функциональных моделей для подражания — с возможностью испытать неск. приемлемых ролей, лучше узнать себя и получить информ. о реальных шансах и вариантах, предоставляемых той культурой, в к-рой они развиваются.

Было установлено, что неправильное прохождение К. и. коррелирует с широким спектром проблем — от трудностей психол. роста до патологии. Сильная диффузия идентичности связана с неспособностью принимать решения, запутанностью в проблемах, потерей индивидуальности на людях, трудностью установления удовлетворяющих отношений с тенденцией к изоляции, трудностями в работе и низкой способностью к сосредоточению.

Поскольку идентичность не без основания считается одним из осн. элементов развития Эго и его силы, неудовлетворительное разрешение К. и. делает индивидуума менее способным справляться с насущными задачами приспособления.

Хотя наиболее глубокий К. и. чаще всего приходится на годы юности, люди могут испытывать его в любом возрасте. Первонач. Эриксон употреблял термин «К. и.» применительно к опыту ветеранов Второй мировой войны. Позже он наблюдал сходную спутанность идентичности у молодых людей, потерявших жизненные ориентиры, и пришел к выводу, что К. и. — это часть нормального юношеского развития. Кроме того, собственный опыт иммигранта позволил Эриксону предположить, что даже если человеку удалось разрешить юношеский К. и., последующие драматические перемены в жизни способны вызвать повторение кризиса. Помимо иммигрантов К. и. могут испытывать мн. др. категории людей: уволенные в отставку военные, прежде занимавшие положение всеобщих любимцев и имевшие соотв. статус; вышедшие на пенсию гражд. лица, чья идентичность была практически целиком построена на их работе; нек-рые люди, живущие на гос. пособие и потому считающие себя «пустым местом» из-за существующей в нашем об-ве тенденции определять идентичность через профессию; матери, чьи дети выросли и покинули родительский дом (синдром опустевшего гнезда); люди, оказавшиеся перед необходимостью менять свои планы на будущее вследствие неожиданной инвалидности, и т. д.

Ряд др. исслед. посвящен кризису, переживаемому умирающим. Чувству идентичности человека в таком состоянии угрожают многочисленные потери: деловых связей, семьи, друзей, функций организма и сознания.

Хотя распространение понятия К. и. на события взрослой жизни в известной мере оправдано, тенденция применять его к орг-циям и странам (напр., компания *X* претерпевает К. и.) ведет к чрезмерному расширению и, как следствие, искажению этого понятия.

См. также *Эриксонианские стадии развития, Формирование идентичности*

Д. Моутет

Кризисное вмешательство (*crisis intervention*)

К. в. представляет собой относительно новую дисциплину, осн. задачей к-рой является оказание временной неотложной эмоциональной помощи пострадавшим в результате психол. и физ. травмы. Изнасилование, жесткое обращение с детьми или супругом/ супругой, попытка самоубийства, семейные конфликты, разбойное нападение, грабеж и ночная кража со взломом — все это может стать источником мощного и необычного стресса в жизни чел. Подобные стрессы предъявляют повышенные требования к адаптивным возможностям индивидуума, при истощении к-рых и нарушении эффективного функционирования возникает кризис, вызывая потребность в эффективном вмешательстве.

Эффективное вмешательство помогает предотвратить тяжелую эмоциональную дезорганизацию, к-рая ставит под угрозу физ. и психол. благополучие индивидуума. Незамедлительное и целенаправленное вмешательство снижает вероятность прогрессирования расстройств, дает хорошие шансы на полное восстановление докризисного уровня функционирования, при этом потребность в последующей психотер., консультировании или госпитализации заметно снижается. Время в данном случае является решающим фактором. Неэффективное или дезадаптивное поведение жертвы кризиса следует как можно раньше прервать, редуцировать, придать ему др. направление. В связи с этим К. в., в отличие от др. форм индивидуального вмешательства, должно проводиться чрезвычайно быстро.

Воздействие эмоционального стресса на тело и разум пока во многом непонятно. Именно поэтому изучение К. в. в равной мере важно независимо от профессиональной подготовки. Психолог, психиатр, соц. работник, консультант, к сожалению, не имеют достаточной теорет. подготовки и практ. навыков в области К. в. Тем не менее недостаточная базовая подготовка никоим образом не мешает эффективному функционированию в кризисных ситуациях. Необходимые навыки может сформировать, отточить и использовать любой чел., профессионал и волонтер, министр, учитель или друг, готовый проявить заботу о психич. благополучии тех людей, с к-рыми приходится ежедневно встречаться.

История движения кризисного вмешательства

Термин «К. в.» используется неоправданно широко и часто не по назначению. Для

психолога он может быть равнозначен психотер., для консультанта — краткосрочному консультированию, а для психиатра, возможно, — госпитализации.

Разработку теории К. в. обычно приписывают Джералду Кэплану и Эриху Линдеманну, к-рые исследовали лиц, находящихся в актуальных кризисных ситуациях, что позволило накопить осн. информ. в этой области. Хотя работа проводилась после Второй мировой войны, историю того, что теперь принято называть К. в., можно проследить по меньшей мере с начала XX в., когда на Северо-Востоке США были созданы первые центры помощи. С того времени знач. возросло число агентств, центров помощи, горячих линий.

Национальный ин-т подготовки в области К. в. (*National Institute for Training in Crisis Intervention*) объединил под одной крышей ученых, специалистов-практиков, парапрофессионалов, волонтеров без специальной подготовки, работников полицейских служб и др. Такое сотрудничество не только способствовало дальнейшему развитию единой теории К. в., но и позволило преодолеть мн. традиционные барьеры — особенно между стражами порядка и персоналом агентств по предоставлению помощи. В рез-те неотложная эмоциональная помощь жертвам кризиса стала более эффективной.

Были разработаны различные уровни подготовки, а тж план аттестации работников кризисных служб. В 1980 г. образована Федеральная аттестационная комиссия по К. в. (*American Board of Examiners in Crisis Intervention*), к-рая занимается выдачей квалификационных удостоверений представителям агентств и отдельных профессий, планирующих проводить К. в.

Процедуры кризисного вмешательства

К. в. представляет собой оперативную реакцию на проблему, требующую немедленного разрешения. Жертвы кризиса часто дезорганизованы, склонны к замешательству и опасному поведению, поэтому крайне важно, чтобы они как можно быстрее попали в поле зрения специалиста по К. в., способного незамедлительно и квалифицированно отреагировать на ситуацию. Задача специалиста — помочь жертве использовать личностные и соц. ресурсы, а в перспективе вернуться к докризисному уровню функционирования.

С этой целью рекомендуется стандартный набор процедур. Предлагаемые инструкции не устанавливают жестких правил и не умаляют значимости личного стиля работы специалиста по К. в., а, напротив, призваны способствовать макс. раскрытию его творческого потенциала. Достаточно простая форма проведения К. в. диктуется большим разнообразием возможного поведения жертв кризиса и различными соображениями, возникающими у специалиста по К. в. при общении с ними. Обычно специалист в начале К. в. в той или иной мере сам испытывает тревогу. Простые инструкции позволяют сохранять уверенность в том, что независимо от собственного эмоционального состояния все необходимые аспекты работы с жертвами будут охвачены.

Безотлагательность

Действия специалиста по К. в. должны быть направлены на снижение уровня кризиса с первых минут встречи с пострадавшим. Действовать надо немедленно! Со временем кризис усугубляется и потребуется более длительный срок, прежде чем станут заметны рез-ты вмешательства.

Контроль

Жертвы кризиса часто плохо контролируют себя и ситуацию, в к-рой оказались. Именно поэтому, а тж в целях безопасности специалист по К. в. должен взять на себя контроль ситуации и поведения жертв кризиса. Это следует делать быстро и до тех пор, пока будет сохраняться необходимость.

Иногда это занимает всего неск. мгновений, а иногда длится долго. В случае, если жертве кризиса не будет оказана своевременная поддержка, это может привести к тяжелым расстройствам. Способы овладения ситуацией и поддержания контроля зависят от конкретных обстоятельств и творческого потенциала специалиста по К. в. Его внешний облик, рассаживание клиентов, необычные вопросы, изменение интонации, свист или др. резкий звук, работа в паре с др. специалистом, даже особая манера вести себя — все это помогает контролировать ситуацию. Без должного контроля практически невозможно оказать действенную помощь жертвам, да и сам специалист по К. в. может оказаться в опасности.

Оценка

Почему жертва оказалась в критической ситуации именно в это время? Какие

обстоятельства способствовали кризису? Какие попытки предпринимала жертва или ее окружение для разрешения стрессовой ситуации? Специалист по К. в. должен быстро и точно оценить ситуацию, учитывая личностные особенности пострадавших для того, чтобы разработать эффективные меры преодоления кризиса. Получаемая информ. должна быть макс. точной и иметь практ. значимость. Следует концентрироваться лишь на недавних событиях.

План действий

Действия специалиста по К. в. могут помочь жертве, но могут и причинить вред. Следовательно, план вмешательства должен быть тщательно продуман. Наиболее значительных и устойчивых рез-тов можно достичь лишь в том случае, когда специалисту по К. в. удается помочь жертвам кризиса самим проработать свои проблемы. Задача специалиста заключается только в том, чтобы помочь жертве вернуться к докризисному уровню функционирования. Главное отличие К. в. от психотер. состоит в том, что К. в. призвано помочь взять проблему под контроль, а не разрешить ее. Эффективное К. в. значительно повышает вероятность успешного разрешения проблем в будущем.

Предоставление справочной информации и направление к специалистам

Крайне важно при необходимости своевременно направить жертву к соотв. специалистам или в общественные орг-ции для получения дополнительной помощи, что, к сожалению, делается далеко не всегда. Известно много случаев, когда по этой причине в целом вполне квалифицированное К. в. потерпело неудачу. Получение жертвой адекватной дополнительной помощи возможно лишь при условии тщательного планирования и хорошего знания специалистом всех возможных ресурсов. Собрав соотв. сведения еще до начала К. в., специалист сможет предоставить жертве исчерпывающую информ. по данному вопросу.

Последующее наблюдение

Действенность К. в. обеспечивается по-разному, в т. ч. путем диспансерного наблюдения за бывшей жертвой кризиса. С помощью телефонного звонка удается выявить новые проблемы, напр. отсутствие транспорта и невозможность добраться до рекомендованного агентства по оказанию помощи или к.-л. иные трудности, устранив к-рые специалист закрепляет рез-ты своей работы по К. в.

Дж. Л. Гринстоун, Ш. Левитон

Критерий оценки трудовой деятельности (*criterion in employment*)

К. о. т. д. — это мера (или оценка) успешности работы. Без хорошего К. о. т. д. невозможно правильно поставить цель при приеме на работу, расстановке кадров, обучении, оценке деловых качеств или планировании повышения сотрудников. В наше время, когда сильно профсоюзное движение, строго контролируется соблюдение гражданских прав и государство вмешивается в дела работодателей, отсутствие хорошего К. о. т. д. может приводить к серьезным неблагоприятным последствиям. Ошибку, сделанную при приеме на работу, невозможно исправить, уволив сотрудника; доходит до того, что приходится повышать сотрудника в должности, даже если начальник предпочел бы его уволить. Кроме того, специалисты по трудоустройству и профориентации не могут помочь клиенту найти работу по определенной профессии или рекомендовать своего клиента потенциальному работодателю, если они не могут с нек-рой долей вероятности указать, какие именно качества необходимы для успешной работы по конкретным профессиям.

При разработке К. о. т. д. необходимо ответить на два принципиальных и трудных вопроса: а) Каковы составляющие успешной работы по конкретной специальности? б) Насколько значим каждый из уже разраб. статистически измеримых К. о. т. д.?

К. о. т. д. — это мера уровня деятельности, имеющая количественное выражение и осн. на полном описании работы по конкретной специальности. Чтобы называться таковым, этот критерий сам должен удовлетворять семи следующим критериям:

1. К. о. т. д. должен быть количественным. В качестве примеров можно привести общую стоимость проданного продавцом товара, выраженную в долларах; количество единиц продукции, произведенной рабочим завода; или время, показанное на дистанции бегуном. Нек-рые данные не образуют непрерывного ряда значений, лежащих между низшими и высшими показателями, но все равно поддаются статистической обработке — их можно ранжировать.

2. К. о. т. д. должен соответствовать фактическим требованиям данной работы. При найме на работу следует использовать профессиограмму, соотв. успешному выполнению данной работы.

3. Критерий успешности должен учитывать, в какой степени выполнение работы зависит от квалификации работника и прилагаемых им усилий. При оценке качества выполнения работы следует принимать во внимание комплексность и трудность порученных задач.

4. При использовании неск. критериев необходимо учитывать их относительную значимость. В каждой работе есть важные и второстепенные требования. Необходимо учитывать каждый пункт пропорционально его значимости. Эти пропорции иногда бывает трудно определить. Простым способом оценки относительной значимости различных аспектов работы яв-ся сравнение времени, затраченного на каждый из них, но часто такая мера оказывается неподходящей.

5. Измерения критерия должны давать согласующиеся — на заданном уровне — рез-ты. Следует стараться, чтобы критерий успеха был как можно более объективным, или определять его т. о., чтобы разные оценщики могли проявить разумное единообразие.

6. К. о. т. д. должен выражаться в сравнимых единицах. Статистические показатели, такие как процентили, Т-показатели и z-оценки, дают возможность сравнивать степень мастерства, достигнутого представителями разных профессий или специалистами разного уровня внутри одной профессии.

7. Если это возможно, то К. о. т. д. следует свести к одному числу. В нек-рых случаях это требование выполняется автоматически за счет конечного рез-та выполнения работы. Однако часто не удается разраб. единственный аддитивный показатель, и общую оценку приходится получать либо с помощью к.-л. статистического метода, наподобие частной или множественной корреляции, либо полагаясь на заключение специалистов.

До недавнего времени в литературе уделялось мало внимания разраб. критериев успешной работы или даже размышлениям о том, какими они должны быть. Семь предложенных критериев такого критерия имеют ряд ограничений, и, кроме того, к нек-рым ситуациям они применимы лишь частично; но чем точнее соответствует этим критериям К. о. т. д., используемый орг-цией, тем удовлетворительнее рез-ты найма, оценивания и продвижения по службе работников.

См. также *Практика найма рабочих и служащих, Оценка труда работника для установления заработной платы*

Р. У. Хазбенд

Критерий хи-квадрат (*chi square test*)

К. хи-квадрат (χ^2) был разработан в 1900 г. К. Пирсоном. Это непараметрический критерий, осн. на сравнении наблюдаемых (f_0) и ожидаемых (f_e) частот; последние могут быть либо теоретическими, либо эмпирическими. Осн. формула для вычисления статистики χ^2:

$$\chi^2 = \sum_1^k \frac{(f_0 - f_e)^2}{f_e}.$$

χ^2 чаще всего применяется к одномерным группировкам, 2 x *k* группировкам, *k* x 1 группировкам и таблицам сопряженности 2 x 2, и используется в качестве критерия согласия. На статистике χ^2 основаны такие меры связи, как коэффициент фи (φ), коэффициент сопряженности (*C*) и фи Крамера (φ'). Хи-квадрат осн. на мультиномиальном распределении, к-рое сводится к биномиальной форме при $k = 2$ χ^2 используется в многомерной статистике и при вычислении полиномиальных вероятностей, особенно в логлинейных (логарифмически-линейных) моделях.

См. также *Статистика в психологии*

П. Ф. Меренда

Кросс-культурная психология (*cross-cultural psychology*)

Наука о челов. поведении должна включать в себя данные наблюдений, собранные по всему миру, а не только в неск. промышленно развитых странах, где, в основном, и проводились до сих пор исслед. Понятие культуры суммирует множество важных воздействий,

оказываемых на челов. поведение, и содержит основания для понятий личной и групповой идентичности, формируемой и сохраняемой людьми. Кроме того, различные аспекты культуры оказывают большое влияние на формулировку, распространение и принятие программ, предусматривающих оказание психол. услуг или использование психол. принципов. Кросс-культурные исслед. имеют тж важнейшее значение для разраб. теории и программ, нацеленных на применение знаний, полученных в ходе исслед.

Определения культуры

Как и в случае мн. сложных понятий, длительное время изучаемых психологами, таких как личность, интеллект и патологическое поведение, ни одно определение «культуры» не является общепринятым. Кребер и Клакхон высказали предположение о том, что мн. определения содержали «эксплицитные или имплицитные паттерны поведения или образцы для поведения, передаваемые с помощью символов, составляющие особые достижения групп людей ... [а тж] представления и связанные с ними ценности». Гершкович выдвинул столь же важное предположение относительно того, что культура «представляет собой рукотворную часть среды обитания человека». Триандис проводил различие между материальной и субъективной культурой. Первая включает в себя такие сделанные человеком объекты, как дома и орудия труда, а вторая охватывает реакцию людей на эти объекты в форме ценностей, ролей и аттитюдов.

Очень важно определить границы понятия культуры, в противном случае оно может оказаться настолько всеобъемлющим, что ничего или почти ничего не сможет объяснить в частности.

Поскольку большая часть кросс-культурных исслед. имеет целью уяснение понятий в том виде, как их представляют себе носители изучаемой культуры, влияние когн. психол. в этой области всегда было сильным. Большинство работ было посвящено знаниям людей об окружающем их мире, их коммуникации, обусловленной этими общими знаниями, и передаче этих знаний следующим поколениям. При таком акценте третье определение культуры, принадлежащее Гиртцу, схватывает суть кросс-культурных исслед.: «Культура — это исторически передаваемый паттерн значений, воплощенных в символах, система наследуемых представлений, выраженных в символических формах, посредством к-рых люди сообщают, сохраняют и развивают свои знания о жизни и свои аттитюды к ее разным сторонам».

В исследовательских проектах мн. психологи используют различные аспекты всех трех определений. При изучении этноцентризма, напр., тот факт, что представления имеют «приданную ценность» (предположение, высказанное Кребером и Клакхоном), следует дополнить понятием «символических форм», сформулированным Гиртцем. Тот факт, что символы людей имеют ценность, ведет к этноцентрическому мышлению, особенно если это касается таких субъективных элементов, как идеология, религия, мораль или закон. Этноцентризм относится к глубокому убеждению, что собственная культура всегда яв-ся самой лучшей (согласно собственным стандартам этой культуры), а все остальные уступают ей.

Определение кросс-культурной психологии

К.-к. п. изучает влияния культуры на челов. поведение. Говоря более строго, она занимается эмпирическим исслед. членов различных культурных групп с идентифицируемым опытом, к-рый ведет к предсказуемым и значимым различиям и сходствам в поведении.

Родственный слову «культура» термин, к-рому психологи уделили много внимания, — это субкультура. Этот термин часто используется, когда речь идет о группах людей, обладающих опытом (могущим повлиять на поведение и влияющим на него), отличным от такового большинства людей данной страны или об-ва. Люди, принадлежащие к субкультуре, живут в той же самой стране или об-ве, что и остальное большинство населения, причем последних часто называют культурой большинства (*majority culture*). Субкультура — это очень гибкое название, и его часто используют для обозначения девиантных групп, говоря, напр., о субкультуре наркотиков или субкультуре банд мотоциклистов. Всякий раз, когда группа людей создает свои собственные нормы, жаргон и средства коммуникации, их действия напоминают различные субкультуры. Обычно развиваются и такие негативные последствия, как недоверие к чужакам.

Чел. может принадлежать к неск. субкультурам, а тж к культуре большинства.

Нек-рые люди могли бы считаться членами данной культуры, но они явно отвергают

определенные ценности и предписываемые в рамках этой культуры модели поведения. Примером могут послужить молодые, хорошо образованные люди, отвергающие трудовую этику и накопление личного богатства и вместо этого отдающие предпочтение коллективному владению собственностью. В таких случаях можно выделить неск. важных моментов, к-рые можно обнаружить практически во всех крупных и сложных культурах. Во-первых, даже если люди отвергают свойственные культуре ценности и модели поведения, они знакомы с тем, от чего они отказываются, поскольку им было сообщено об этих ценностях и желательном поведении и они наблюдали за остальными людьми, к-рые действительно принимают культурные нормы.

Второй момент, заслуживающий внимания, заключается в том, что следует рассматривать жизнь людей на всем ее протяжении. Люди могут восставать против обычаев в молодости, но, по мере взросления, принятие культурных норм и ценностей часто демонстрирует свою функциональность. Очень часто родительские обязанности даже самых яростных радикалов заставляют принять условности. Казино приводит обсуждение функциональной природы идентичности людей в кросс-культурных ситуациях. Люди обладают большим количеством возможных идентичностей в силу этнических корней (к-рые часто позволяет делать заявления о множественной этнической принадлежности), религиозной принадлежности, путешествий в др. культуры, образования, опыта работы и т. д. Люди всегда могут выбрать что-нибудь из этого «шведского стола», для того чтобы удовлетворить требованиям различных ситуаций. Если члены определенной этнической группы получают доступ к стипендиям на получение высшего образования, то люди могут заново открыть свою связь с этой группой через какого-то давно забытого родственника. Если желательно получить рабочее место, то можно попросить друга (издавна приверженного трудовой этике) о содействии.

Широкое использование «культуры» как теоретически важной переменной

Любое определение полезно до тех пор, пока оно помогает исследователям собирать более ценные данные. Существует опасность того, что понятие культуры станет настолько широким, что это ограничит его применимость. В своем обзоре исслед. по психологии развития Харкнесс указал на «невидимость культуры в психол. теории», утверждая, что исторически сложившееся пренебрежение этим понятием привело к излишнему упору на нативистские теории развития ребенка. Поскольку в процессе типичного исслед. внутри любой одной страны множество аспектов культуры не оцениваются, рез-ты слишком часто списываются на генетические факторы и присутствие или отсутствие нек-рых предполагаемых универсальных процессов. Аналогичным образом, Таухей указывал на важность культуры при анализе неудач повторных исслед. в соц. психол.: «Быстро увеличивающийся массив исследований по К.-к. п. вызывает у ученых сомнения в том, что мн. базовые открытия, касающиеся личности и микросоциальных процессов, можно распространить на различные культуры».

Цели и преимущества кросс-культурных исследований

Извлекая пользу из теорет. осмысления «культуры» антропологами, психологи сами проанализировали цели кросс-культурных исслед. и те выгоды, к-рые они могут принести для теории развития. **Расширение спектра переменных.** К наиболее часто упоминаемым выгодам кросс-культурных исслед. относится расширение спектра независимых переменных, или более широкий спектр возможных реакций на зависимые переменные в др. культурах или при проведении кросс-культурных сравнений. Несомненно, самым показательным примером является возраст, в к-ром отнимают детей от груди. Если исследователи интересуются связью между возрастом отнятия от груди и др. решениями родителей относительно поведения, связанного с воспитанием детей, или между возрастом отнятия от груди и будущей взрослой личностью выросших детей, то в пределах одной культуры здесь наблюдается весьма незначительный разброс. В США и большинстве стран Западной Европы ребенка отнимают от груди в возрасте от 6 мес. до 1 года. Однако поскольку общепринятый возраст в др. культурах варьирует в широких пределах и может достигать иногда 5 лет, то в том случае, если ученые сравнивают выборки из разных культур, они могут установить связь такого параметра, как возраст отнятия от груди, с др. переменными. В Архивах челов. отношений (*HRAF — Human Relations Area Files*), прекрасно структурированной компиляции информ., относящейся к сотням культур, собраны сведения, касающиеся множества проявлений повседневного

поведения людей во всем мире. Данные, содержащиеся в них, были в основном собраны антропологами и поэтому относились по большей части к области их интересов (родство, землевладение, ритуалы). Эти данные касались непосредственно наблюдаемого поведения — возраста отнятия от груди, дисциплинарных мер, применяемых родителями, и количества людей, осуществляющих заботу о детях. Сведения о более абстрактных вопросах, интересующих психологов, к-рые можно было бы собрать, только проведя обширные опросы (напр., представления людей об интеллекте, желательных чертах личности ребенка, к-рые помогали бы детям справиться с будущими переменами в жизни), присутствуют в Архивах лишь фрагментарно.

В одной из первых крупномасштабных исследовательских программ, целью к-рой было установить, какие теории — научения или врожденных способностей — больше соответствуют истине, Сегалл и др. попытались соотнести особенности окружения, в к-ром воспитывались люди, и независимо оцениваемые перцептивные механизмы. Однако авторы не смогли эффективно провести свою работу ни в одной стране мира, поскольку в каждой конкретной стране спектр особенностей среды был относительно узок. Тогда они исследовали значительное количество различных культур, черты к-рых варьировали в широком диапазоне, особенно такие особенности, как присутствие или отсутствие зданий, построенных с помощью орудий труда, количество прямых углов в расположении строительных конструкций и открытых перспектив, уходящих к горизонту. Данные, касающиеся реакций людей на ряд зрительных иллюзий, что и являлось тестом перцептивных тенденций в данном исследовательском проекте, собирались на 17 различных выборках в США, Африке и на Филиппинах. Т. к. у представителей различных культур были выявлены большие различия в подверженности зрительным иллюзиям, систематически связанные с особенностями окружающей среды, это было расценено как доказательство существования перцептивных механизмов, приобретаемых в процессе научения. Заслуживает особого упоминания важная методологическая особенность этой работы, к-рая может оказаться полезной для разнообразных кросс-культурных исслед. Сегалл и др. обнаружили, что люди, принадлежащие к культурам, где изобиловали строения с прямыми углами (получившие название «среды, созданной плотником» (*carpentered environment*)), оказались более чувствительными к иллюзии Мюллера—Лайера, тогда как представители культур, где преобладали открытые перспективы, были более восприимчивы к горизонтально-вертикальной иллюзии. Так, жители США, по сравнению с африканскими деревенскими жителями, были более восприимчивы к первой иллюзии и менее — ко второй. Взаимодействие между выборкой и стимулами исключает множество возможных альтернативных объяснений, таких как незнакомство с задачей в одной или неск. выборках.

Несмешивающиеся переменные

Интригующая возможность состоит в том, что переменные, к-рые встречаются вместе в одной культуре и, следовательно, смешиваются при любом статистическом анализе, можно изучить по отдельности в др. культурах или путем кросс-культурного сравнения. Классическим примером этого является анализ поведения, к-рое З. Фрейд наз. «эдиповым комплексом», проведенный Б. Малиновским. При кросс-культурном анализе эдипова комплекса оказалось, что наблюдения Фрейда основывались лишь на ограниченном наборе условий, существовавших в Вене в конце XIX в.

На островах Тробриан Малиновский наблюдал, что отец отнюдь не всегда становится объектом враждебности мальчика. Неприязнь была скорее направлена против брата матери, к-рый в этой культуре поддерживал дисциплину. Т. о., исходя из того, кто является источником поддержания дисциплины, вызывая к себе нелюбовь, можно было предсказать напряженные отношения мальчика со своим дядей по материнской линии. Малиновский высказал предположение, что мальчик действительно может испытывать неприязнь к отцу, но вовсе не потому, что отец является любовником матери, а вследствие выполнения им дисциплинарных функций. Т. о., кросс-культурные наблюдения проясняют ситуацию, существующую у европейско-американских народов.

Во мн. работах «кросс-культурные» или «культурные» переменные служат просто ярлыками для пакета смешиваемых понятий. Анализируя межкультурные браки, Фонтейн и Дорх работали с различными категориями супружеских пар, что позволило им разложить на составляющие чрезмерно общий термин «кросс-культурный». Они собирали данные о парах,

состоящих в межэтнических браках, в к-рых супруги имели различный цвет кожи; о парах, состоящих из выходцев из различных стран, но не различающихся по цвету кожи; и о парах, в к-рых супруги принадлежали к различным религиозным конфессиям. Кроме того, они собирали данные о внутрикультурных браках, с тем чтобы дифференцировать проблемы, с к-рыми сталкиваются все женатые пары, от тех, к-рые имеют межкультурный аспект. Исследователи обнаружили, что в межэтнических браках наблюдалась иная динамика, чем в парах, в к-рых супруги были выходцами из разных стран. Межэтнические пары заявляли о большем количестве трудностей, к-рые, как они чувствовали, проистекали из внешних факторов в их общинах, тогда как пары выходцев из разных стран, не различающиеся по цвету кожи, усматривали больше проблем, связанных с внутренними факторами брачных партнеров или самих браков. Авторы истолковали эти рез-ты как демонстрацию того, что иная страна происхождения не порождает такой же уровень отрицательной реакции общины, как различия в цвете кожи. Т. о., межэтнические пары на самом деле сталкиваются с внешними факторами, на к-рые они должны реагировать и к-рые, что весьма естественно, привлекаются для объяснения мн. проблем, связанных с браком. Различия между странами не так заметны для общины, но они реальны для супругов, поэтому супруги, происходящие из разных стран, относят больше проблем на счет внутренних факторов, чем межэтнические пары. Важный методический момент заключается в том, что Фонтейн и Дорх не смогли бы провести различия в локусе атрибуции (внутреннем или внешнем), если бы они работали только с широкой категорией «кросс-культурных браков». Вместо этой категории они разложили агрегированную переменную на важные составные части межэтнической пары и пары, состоящей из выходцев из различных стран.

Исследование контекста, в котором происходит поведение. Окружающую среду чрезвычайно трудно операционализировать. Исслед. соц. контекста стало предметом интенсивных исслед. психологов, занимающихся кросс-культурными проблемами. Поскольку приезжающие исследователи не имеют слишком большого опыта в отношении повседневного соц. контекста, то в др. культурах они могут легче абстрагироваться от соц. ситуаций и сформулировать гипотезы об относительном вкладе индивидуальных и контекстуальных факторов.

Время от времени психологи, заинтересованные в применении рез-тов исследований, могут с пользой применить знания соц. контекста. Джордан и Тарп разраб. программы для обучения чтению гавайских детей. Они не добились сколько-нибудь значимого успеха, позаимствовав уже готовые программы. Но когда ученые исследовали повседневное поведение детей в их домах и в их собственной общине, они обнаружили, что дети проводят очень много времени, рассказывая истории друг другу или слушая рассказы взрослых. Тогда исследователи использовали эту практику на уроках, и навыки чтения быстро и существенно улучшились.

Т. н. стандартизированные тесты рассчитаны на учеников средней школы в США. Возник вопрос: пригодны ли эти тесты для детей из др. культур? Этой трудной проблемой занимались самые выдающиеся специалисты по теории тестов. Ответ зависит от соц. контекста, в к-ром предполагается использовать рез-ты тестов. Если на их основании делать выводы о базовой компетенции детей, о том, как они мыслят, или сравнивать их врожденные способности с представителями др. групп, тесты будут использоваться несправедливо и не будут давать реальной картины. Однако если целью тестирования будет оценка успешности обучения детей из какой-то одной культурной группы в школах, к-рые более привычны детям из др. культурной группы, тогда тесты могут дать справедливые результаты.

Максимизация различий характеристик респондентов. Если гипотезы получают подтверждение в различных странах, то они заслуживают более серьезного отношения, чем предположения, подтвержденные лишь исслед. гомогенного населения одной страны. При кросс-культурных исслед. вариация характеристик респондентов, не относящихся непосредственно к гипотезам, максимальна, и часто эту вариацию чрезвычайно сложно получить в одном месте исслед. Тем не менее если открытие подтверждается, невзирая на вариацию, вызванную др. культурами, то гипотеза, должно быть, очень прочна.

Исслед. по соц. психол., проведенные в США, показывают, что существует сильная взаимосвязь между воспринимаемым сходством двух и более людей и уровнем привлекательности их друг для друга. Брюер выясняла причины соц. дистанции между целыми

группами, обладающими действительными различиями, различными целями и, иногда, ист. конфликтующими друг с другом. Она проверила прочность гипотезы о связи сходства и аттракции, собрав данные о межгрупповом восприятии для 30 племенных групп в Восточной Африке.

Прочность этой гипотезы можно проверить при наличии существенной дополнительной вариации, к-рую создают различные места исслед. (в Африке), различия в экономике образовательном прогрессе и различия в физ. расстоянии между племенами. Рез-ты показали, что воспринимаемое сходство оказалось самым мощным предиктором аттракции, измеряемой по шкале соц. дистанции.

Общекультурная и культуроспецифичная системы координат: эмика и этика

Эмика (*emics*) и этика (*etics*) относятся к двум целям или задачам кросс-культурных исслед. Одна из них предполагает установление законов, достоверных для всех культур, и создание теорет. рамок, полезных для сравнения челов. поведения в условиях различных культур. Это — «этическая» цель. Др. задачей кросс-культурных исслед. яв-ся формулировка принципов, справедливых для любой отдельной культуры, при этом уделяется внимание тому, что сами люди считают важным для себя и с чем они знакомы. Подобный анализ должен исключить заимствованные извне культурные схемы, поскольку, по определению, исследователь не в состоянии проникнуть в суть эмики, используя чужеродные средства; средства должны быть местными. Это — «эмический» тип анализа.

Ученые, занимающиеся кросс-культурными исслед., пытаются в своей работе одновременно быть и этичными, и эмичными. Система, предложенная Брислином, заимствованная из более ранней работы Пржеворского и Тьюна, дает хорошее представление о таких попытках. Исследователь приступает к проверке концепции, к-рая может обладать кросс-культурной валидностью, не забывая о том, что не все стороны этой концепции в разных культурах должны быть одинаковыми. Эти аспекты могут различаться как для культур разных народов, так и для различных культур и даже субкультур в пределах одной страны.

Эмика и этика на практике: исследования авторитарного консерватизма

Миллер, Сломчински и Шонберг изучали смысловое значение, к-рое вкладывается в понятие «авторитарный консерватизм» в Польше и США. Они попытались найти набор таких критериев для оценки, к-рые имели бы смысл для респондентов из обеих стран. Затем с помощью этих критериев можно было бы измерить общекультурное или индивидуальное значение для респондентов из США и Польши. Помимо этого, исследователи пытались найти параметры, к-рые измеряли бы культуроспецифичные аспекты понятия авторитарного консерватизма. Был составлен один список параметров, обеспечивающий успех измерений в Польше, и еще один — для успешной оценки дополнительных аспектов в США. Эмико-этический подход подразумевает высокую вероятность того, что понятия имеют различное смысловое значение в различных культурах. Вместо того чтобы заламывать руки и сетовать на трудности при проведении измерений в разных культурах, исследователи, придерживающиеся этого подхода, за исходную точку принимают необходимость рассматривать и общекультурные, и культуроспецифичные аспекты различных понятий.

Эмические проблемы нуждаются в длинных названиях. Существуют такие аспекты общего понятия, к-рые не совсем знакомы людям одной страны, пытающимся понять жителей др. Поскольку Миллер и ее коллеги хотели довести свои рез-ты до сведения аудитории и в США и в Польше, то им пришлось подробно растолковать эмику. Ядро понятия относительно легко описать, поскольку по определению оно представлено общими для обеих стран аспектами. Однако поскольку эмика одной страны малознакома жителям др., иногда необходимы хитроумные ярлыки. Использование эмико-этической схемы преследует и практ. цели, напр. подготавливает людей к жизни в др. странах, отличающейся от жизни на родине. Этические аспекты понятия можно использовать для знакомства с материалом, посвященным жизни др. культуры, поскольку эти аспекты имеют общее значение. Эмические аспекты можно вводить позднее и уделять им особое внимание, поскольку эмика др. страны может оказаться неизвестной и достаточно запутанной.

Примеры кросс-культурных исследований: обучение и познание

Б. ч. во время первых кросс-культурных исслед. обучения и познания наблюдатели сравнивали ответные реакции различных культурных групп в разных частях мира с ответными реакциями евро-американцев, поэтому удивление исследователей по поводу того, как

медленно прогрессировало научение у представителей др. культур, как неэффективно люди организовывали материал, к-рый следовало выучить, какими неглубокими казались объяснения их реакций и какими тихими и безучастными выглядели люди тогда, когда (по мнению экспериментаторов) им предоставлялась заманчивая возможность научиться чему-то новому и/или продемонстрировать успехи в обучении, было неизбежным. Выступая против подобной интерпретации, неск. более искушенных в кросс-культурных исслед. ученых внимательно проанализировали рез-ты этих работ и рекомендовали быть более осторожными при интерпретации рез-тов. Толчком к проведению последующих исслед. стала демонстрация того, что на научение сильно влияет соц. контекст, в к-ром люди живут и работают.

Так, Лабов проанализировал сложную проблему, заключающуюся в том, что чернокожих детей в США их белые школьные учителя определяют как «необщительных» (*«noncommunicative»*) и «заторможенных» (*nonfluent*). Однако когда эти же самые дети находятся в компании равных им за пределами школы, они поражают своей общительностью и находчивостью; на самом деле, вербальная находчивость яв-ся желательной чертой, влияющей на статус. При проведении аналогичного анализа группа под руководством Коула исследовала трудности, с к-рыми сталкиваются в школах дети из либерийского племени кпелле, резко противоречащие тем навыкам, к-рые они демонстрируют за стенами школы. Учителя часто выносят им вердикт о «неадекватности в школе», хотя их умения, проанализированные Коулом вне школы (напр., определение объема), иногда намного превосходили те, к-рыми обладали сопоставимые группы в США.

Тщательное изучение этих и др. ситуаций, связанных с обучением, побудило Коула суммировать рез-ты своей огромной работы в следующем коротком утверждении: «Культурные различия в процессе познания заключаются скорее в конкретных ситуациях, к к-рым применяются эти процессы, чем в существовании процесса познания в одних группах и его отсутствии в др.». Этот обобщающий закон имеет много следствий. Он означает, что люди, в независимости от конкретной культуры, обладают соотв. умениями и навыками, но исключительно важны ситуационные характеристики, позволяющие их использовать.

Еще одно следствие заключается в том, что о компетентности не всегда можно судить по уровню исполнения. Если чел. не в состоянии выполнить задание или хорошо пройти тест, это не означает отсутствия у него способностей. Этот вывод противоречит обычному убеждению, согласно к-рому чел., не выполнивший задание на удовлетворительном уровне, не обладает достаточной компетентностью или способностями. Предпочтительное в этом случае объяснение, за к-рое горячо ратует Коул, заключается в том, что само задание или ситуационная природа испытания тж могут порождать плохое выполнение. Эти ситуационные элементы включают в себя необычные материалы в задании, непривычные временные ограничения при выполнении задания, присутствие заставляющего нервничать постороннего с высоким статусом, проводящего тест, и т. д.

Методы кросс-культурных исследований: коммуникация с испытуемыми

Методы кросс-культурных исслед. стали особой областью, изучению к-рой посвящены целые книги. Базовый элемент хорошей методологии — коммуникация с испытуемыми. Без ясного понимания инструкций исследователя и того, и того, что означают ответные реакции испытуемых, исслед. может оказаться не только ошибочным, но и опасным.

Для того чтобы можно было проверить наличие хорошей коммуникации между исследователями и участниками исслед., были разраб. различные методики. Ирвин и Кэрролл предложили неск. этапов тестирования: разделение испытуемых для того, чтобы избежать смущения; устные инструкции с использованием наглядных вспомогательных средств; перевод инструкций, осуществляемый типичными представителями группы респондентов; практика на простых примерах под руководством исследователя; начало любой серии тестов с задач, уже знакомых респондентам; создание доброжелательной атмосферы во время тестирования. Если предметом исслед. является сложное понятие, такое как понятие стадии развития детей согласно теории умственного развития Пиаже, оно может проводиться в виде обучающего исслед.

Коммуникации между исследователем и участниками может значительно помочь введение элементов творчества. Де Ласей убедился в том, что дети австралийских аборигенов понимают такие термины, как «красный», «круг» и «круглый», показывая им деревянные модели и предлагая им поиграть с образцами различной формы, выкрашенными в разные

цвета. Их тж просили показать примеры этих терминов до того, как начался настоящий эксперимент по изучению способности к классиф. В др. работе Прайс-Уильямс исследовал приобретение различных понятий Пиаже представителями племени тив в Центральной Африке. В эксперименте по сохранению дискретных свойств стандартный метод Пиаже предусматривает использование бусинок в коробочках. Прайс-Уильямс попытался его применить, но неожиданно столкнулся с коммуникативными трудностями, после чего заменил бусины на орехи, с к-рыми люди из племени тив были знакомы гораздо лучше. Рез-ты оказались близкими к демонстрируемым детьми европейских наций. Во мн. кросс-культурных исслед., где евро-американских детей могут сравнивать с детьми, принадлежащими к др. культурам, существует фактор, к-рый можно определить как «явное внимание к коммуникации с испытуемыми». Когда этот фактор присутствует в эксперименте, возрастает вероятность сходства рез-тов для евро-американской и др. культур. Стандарты коммуникации с испытуемыми стали настолько высокими, что когда исследователи сообщают о более низких рез-тах к.-л. измерений у представителей одной культуры по сравнению с др., то искушенные читатели желают получить гарантии относительно того, что эти данные не яв-ся следствием неспособности исследователя обеспечить наилучшее выполнение заданий.

Любое определение психологии должно учитывать наблюдения, проведенные в различных частях света, а не только в тех неск. странах, в к-рых ист. проводилось наибольшее количество исслед. Т. о., кросс-культурные исслед. занимают центральное место в развитии психологии. Их вклад должен возрасти в будущем, поскольку все больше психологов из различных стран освобождаются от ограничений, накладываемых европейскими и американскими теориями. Психологи в др. странах могут создавать свои собственные теории для того, чтобы дать объяснение эксперим. данным, отличающимся от прогнозов, сделанных на основе евро-американских теорий. Кросс-культурные данные могут скорректировать рез-ты, полученные только для неск. стран, указывая на специфические ограничения теорий. Более того, кросс-культурные факты могут дать стимул к новому мышлению, к-рое, в свою очередь, приведет к новым и более общим теориям.

См. также *Аккультурация, Процессы коммуникации, Культурные различия, Этнические группы, Этнические меньшинства, Этноцентризм, Полезависимость, Теория Пиаже, Методология* (*научных*) *исследований, Научный метод, Анализ рабочих заданий, Территориальность, Труд и игра*

Р. Брислин

Кросс-культурное консультирование (*cross-cultural counseling*)

Систематическое изучение культуры и консультирования — феномен XX в. Первонач. фокус интереса в изучении культур и психич. здоровья находился в областях психоан. и антропологии. Со временем центр интереса переместился от антропологического исслед. отдаленных культур к изучению многообразия культур в совр. плюралистических и смешанных об-вах.

При рассмотрении консультирования и терапии в их кросс-культурном контексте становятся очевидными неск. моментов: а) консультирование и терапия быстро расширились до сложной соц. индустрии, охватывающей весь мир; б) консультирование и терапия яв-ся двумя из множества альтернатив вмешательства для воздействия на психич. здоровье; в) консультирование и терапия как предпочитаемые альтернативы осн. на предположениях, свойственных небольшой части населения мира; г) приемлемые с кросс-культурной т. зр. приложения консультирования и терапии неизбежно зависят от соц. контекста.

Вол описывает семь различных операциональных контекстов для кросс-культурной терапии. Во-первых, представители одной культуры изучают терапевтические методы др. культуры.

Этот наиболее очевидный пример подчеркивает антропологический или исследовательский интерес, включающий изучение культуроспецифичных расстройств, традиционных целителей, народных лечебных процедур и тем психол. антропологии.

Вторая категория включает проблемы, связанные с культурно обособленными «меньшинствами» внутри более широкого культурного контекста, — понятие, охватывающее особые популяции, выделяемые по возрасту, образу жизни, половой роли и

социоэкономическому статусу, а тж этнические и национальные группы. Культурно дифференцированные группы имеют особые и уникальные потребности. Чрезмерное подчеркивание этих демографических переменных приводит к культурным стереотипам, тогда как их недооценка ведет к культурной нечувствительности.

Третья категория включает терапевтов, работающих с клиентами из разных культур и применяющих культуроспецифичные подходы. Примером данной категории м. б. работа с иммигрантами, иностранными студентами или временно проживающими в стране либо с врачами-иностранцами, приезжающие практиковать в США.

К четвертой категории относятся терапевты, использующие при проведении исслед. или предоставлении услуг свои «домашние» методы терапии в странах с иной культурой.

В пятую категорию входит поиск системы терапии, не зависящей от конкретного лица или лиц, осуществляющих ее перенос. Базовой предпосылкой кросс-культурной терапии яв-ся то, что конкретную систему идей и теорий можно приспособить ко мн. об-вам с различной культурой.

Шестая категория м. б. проиллюстрирована ситуацией, в к-рой терапевт из одной культуры и клиент из др. работают в контексте третьей культуры.

Седьмая категория Вола имеет место, когда представители одной культуры в течение длительного времени прожили в условиях др. культуры, заимствуя элементы обеих культур — ист. родины и страны проживания. Как следствие, развивается «третья культура», чтобы удовлетворять особые потребности «бикультуральных» лиц.

Плюралистическая терапия признает культурно обусловленные убеждения, ценности и модели поведения клиента; она чувствительна к культурной среде и к сети взаимодействующих влияний. Эффективно работающие с клиентами из др. культур консультанты сознают свои собственные ценности и предположения в сравнении с альтернативными предположениями и трансформируют эти ценности и предположения в действие. Кроме того, такие консультанты осознают общие, родовые характеристики консультирования и все др. контекстуальные переменные, к-рые влияют на процесс консультирования; они понимают соц.-политические силы, влияющие на аттитюды культурных меньшинств или др. притесняемых групп; они способны разделить взгляды клиента на мир, не отрицая их легитимности и не оказывая культурного давления на мировоззрение клиента; они подлинно эклектичны в своем стиле консультирования, формируя многообразие приемов из широкого диапазона теорет. ориентации.

В положениях гос. политики явно признается важность культурной среды клиентов, прибегающих к услугам служб психич. здоровья. Национальный ин-т психич. здоровья (*The National Institute of Mental Health*), Американская психол. ассоц. (*The American Psychological Association*), Совет представителей Американской психол. ассоц. (*The American Psychological Association Council of Representatives*), Особая комиссия Американской психиатрической ассоц. по вопросам этноцентризма в деятельности психиатров (*The American Psychiatric Association's Task Force on Ethnocentricity among Psychiatrists*) и Президентская комиссия по психич. здоровью (*The President's Commission on Mental Health*) подчеркнули этическую ответственность консультантов и терапевтов за понимание культурных ценностей своих клиентов и общественную ответственность профессиональных орг-ций в удовлетворении культурно обусловленных нужд в области психич. здоровья в плюралистическом об-ве.

В 1970-х гг. стало очевидно, что службы психич. здоровья использовались в недостаточной степени группами меньшинств и что поведение, описываемое как патологическое в культуре меньшинства — индивидуалистичная ассертивность, например, — может рассматриваться как адаптивное для клиента, принадлежащего к доминирующей культуре.

Не все исслед. поддерживают установку на то, что клиент и консультант должны быть из одной и той же культуры. Установка на стиль консультирования представляется более важной, чем акцент на расовом соответствии черных и белых клиентов, американцев азиатского происхождения и более низкого соц. класса по сравнению с представителями среднего класса. Афро-американские консультанты практикуют стиль консультирования с более активной экспрессией и менее выраженной поддержкой, чем белые консультанты. Представляется, что в построении раппорта такие переменные, как более активный стиль интервенций в целях позитивного изменения в процессе консультирования, яв-ся более важными, чем расовое

сходство. Неразумно предполагать, что принадлежность к одной конкретной этнической или культурной группе, классу или культуре должна направлять клиента к конкретному расовому типу терапевта, даже если такой подбор осуществляется как «культурно сенситивное» вмешательство.

Практикующие кросс-культурные специалисты потерпели неудачу при попытке создать обоснованную, опирающуюся на эмпирические данные теорию по неск. причинам. Во-первых, акцент был сделан на отклоняющемся от нормы, а не на нормальном поведении в разных культурах. Во-вторых, только в 1970-х гг. было найдено общекультурное ядро для большинства серьезных категорий психич. нарушений, таких как шизофрения и аффективные психозы, вследствие чего они стали распознаваемыми по унифицированным симптомам в различных культурах, хотя здесь и сохраняются огромные культурные различия. В-третьих, сложность проведения сравнительных исслед. терапии в разных культурах такова, что пока эти исслед. еще не вышли за рамки предварительных. В-четвертых, этим исслед. недостает прикл. характера, связанного с практ. интересом к программам развития, орг-ции доставки услуг и методам лечения. В-пятых, имело место недостаточное междисциплинарное сотрудничество между психологией, психиатрией и антропологией, каждая из к-рых рассматривала культуру и психич. здоровье со своей т. зр. В-шестых, в исслед. акцент был сделан на симптоме как осн. переменной, тогда как взаимодействие клиента/пациента, специалиста, учреждения и сообщества фактически игнорировалось. Культурные различия создают барьеры для понимания именно в этих областях взаимодействия, наиболее важного для исхода терапии, вследствие расхождений между консультантом и клиентом, различий опыта, убеждений, ценностей, ожиданий и целей.

В будущем необходимо продвижение вперед в четырех областях: а) создание концептуальных и теорет. подходов, выходящих за рамки неопределенных и незавершенных теорет. альтернатив, существующих на данный момент; б) сосредоточение усилий исследователей на обнаружении тех главных переменных, к-рые объяснят происшедшее, позволят понять то, что происходит, и, возможно, предсказать то, что будет происходить при миграции людей и идей из одной культуры в др.; в) разраб. критериев оценки теорет. и практ. обучения специалистов, подготавливаемых для работы в разных культурах и для адекватного разрешения проблем плюралистического об-ва; г) коренное изменение способов предоставления услуг, осн. на новой теории, исслед. и обучении, с тем чтобы услуги в сфере психич. здоровья справедливо и надлежащим образом предоставлялись всем членам плюралистического об-ва.

См. также *Аккультурация, Культурные различия, Этнические группы*

П. Б. Педерсен

Кросс-культурная психологическая оценка (*cross-cultural psychological assessment*)

Психол. оценка (П. о.) опирается на систематическое соотнесение со специфическими поведенческими или физ. переменными. Поведенческие переменные можно подразделить на умения и ожидания. Так, умение взбираться на кокосовые пальмы за пищей или водить автомобиль могло бы оказаться необходимым в одной культуре и нерелевантным в др. Физ. данные в целом обладают большей кросс-культурной достоверностью. Значимость их, напр. веса, к-рый способен поднять индивидуум, осн. на рез-тах конкретного анализа умений и ожиданий, присущих той или иной культуре.

Согласно Дэвиду Векслеру, «интеллект, при его операциональном определении, есть не что иное, как совокупная или общая способность индивидуума целесообразно действовать, рационально мыслить и эффективно взаимодействовать со своим окружением». В принятии решения о кросс-культурной пригодности интеллектуальных тестов необходим анализ релевантности их пунктов или заданий. Предположим, чел. предлагается ответить на следующий вопрос: «Почему необходима свобода прессы в об-ве?» В одной культуре этот вопрос мог бы породить разнообразные мысли в отношении ценности получения информ., к-рая не подвергается цензуре. В др. культуре понятие свободы прессы может оказаться лишенным смысла. Вербальные вопросы характеризуются ограниченной кросс-культурной пригодностью. И все же оценка словарного запаса и беглости речи может предоставлять

ценную информ. о речевой продуктивности и, следовательно, об интеллекте. В тестировании интеллекта задания на время выполнения, такие как складывание абстрактного рисунка из кубиков, принято считать свободными от культурных ограничений. Однако при оценке интеллекта детей австралийских аборигенов обнаружилось, что в ситуации выполнения заданий на время такие дети нередко проявляли гораздо больший интерес к тому, чтобы «попробовать на зуб» секундомер экспериментатора, чем к конструированию из кубиков абстрактных рисунков. Недостаток знакомства с типом задания и объектами, необходимыми для его выполнения, может оказаться камнем преткновения при кросс-культурной оценке интеллекта. Для внутрикультурной оценки интеллекта должны разраб. задания, ориентированные на решение проблем, относящихся к данной культуре. Степень оправданности применения таких заданий в конкретных культурах ограничивает их кросс-культурную пригодность.

Данные о регулярно отмечающихся различиях этнических групп по показателям тестов академических достижений послужили причиной к введению корректировок в процедуру принятия решений, таких как использование критических показателей. Так, в основу выбора критического показателя для конкретного чел. могла бы быть положена его принадлежность к определенной расово-этнической группе. Сторонники использования критических показателей утверждают, что это дает возможность принимать более справедливые в культурном и этническом отношении решения. Противники подчеркивают, что установка различных критических показателей отвечает скорее политическим, нежели образовательным интересам, и что в рез-те подобного рода маневров образовательные инструменты будут терять свою прогностическую валидность.

Оценка эмоционального состояния и функционирования в кросс-культурном контексте была разраб. в рамках Междунар. классиф. болезней (МКБ-9, *International Classification of Diseases*-9), с последующим уточнением в Междунар. классиф. болезней (*International Classification of Diseases*). Тем самым были достигнуты нек-рые успехи в операциональном определении и описании патологических эмоциональных состояний у представителей различных культур.

Врачи часто наблюдают присутствие характерных паттернов симптомов у представителей разных культурных групп. Понимание значения намерения индийской вдовы броситься в погребальный костер ее умершего мужа требует от диагноста понимания не только религиозного, но и соц. и экономического контекста такого поведения. Такое суицидальное намерение может рассматриваться в одном об-ве как абсолютно иррациональное; однако в глазах др. об-ва это м. б. вполне оправданным поступком.

П. о. соц. функционирование может осуществляться путем интервьюирования оцениваемых лиц и др. людей, связанных с ними соц. отношениями, проведения объективных и проективных личностных тестов, а тж путем наблюдения за поведением таких лиц в естественных или искусственно создаваемых ситуациях.

Для оценки соц. и эмоционального функционирования часто пользуются переводами объективных личностных тестов на языки соотв. культур. Трудности, сопряженные с переводом на др. язык, в равной степени распространяются и на объективные психол. тесты. Др. трудности связаны с их форматом принудительного выбора. Еще одной проблемой является адекватность используемых норм. Надлежащая оценка кросс-культурной валидности объективных личностных тестов требует обращения, по крайней мере к пяти важным измерениям: а) семантическому, б) техническому, в) содержанию, г) критерию; д) концептуальной эквивалентности. Даже хорошо обоснованное и проверенное в различных культурах утверждение о том, что чел. склонен не доверять др., должно истолковываться в контексте того культурного и микрокультурного окружения, в к-ром функционирует чел.

По-видимому, нек-рые проективные тесты подают надежду на их кросс-культурную применимость. Однако корреляция рез-тов проективной оценки с измерениями открытого соц. поведения была давно признана недостаточной.

Непосредственное наблюдение за поведением в естественных и искусственных ситуациях обнаруживает свое превосходство в отношении учета кросс-культурной специфичности и чувствительности. Однако оно требует от оценивающего больших временных затрат и вызывает трудности в правильном понимании смысла действий наблюдаемого лица.

Согласно гипотезе конвергенции, об-ва неизбежно начинают приобретать сходство, поскольку они имеют тенденцию к индустриализации.

См. также *Кросс-культурная психология* (*нет переведенной статьи*), *Культурный детерминизм, Культурные различия, Этноцентризм, Перцептивные искажения*

Дж. У. Кофф

Кросс-культурные учебные программы (*cross-cultural training programs*)

К. к. у. п. считают формальными попытками, нацеленными на подготовку людей к жизни и труду в условиях культуры, отличающейся от их собственной. В идеале такие программы организуются и проводятся профессиональными работниками, имеющими соотв. подготовку и должный опыт, в обстановке, предназначенной для создания оптимальной учебной атмосферы. Сущность кросс-культурного обучения становится яснее на фоне его противоположности. Должное обучение перед деловой заграничной поездкой может подготовить людей к сложностям приспособления к иной культуре, ознакомить с различными способам ведения деловых переговоров в др. странах и обеспечить информ., полезной для достижения поставленных целей. Противоположность этого — отправка людей за границу без предварительной подготовки, предоставление им возможности самим добиваться успеха. Большинство научных исслед., посвященных кросс-культурному обучению, было проведено после Второй мировой войны. Причиной этого было оживление потока студентов, для к-рых стало возможным воспользоваться преимуществами получения образования за границей, расширение программ технической помощи и скоростного авиасообщения, развитие глобального рынка, появление программ, имеющих целью установление транскультурных личных контактов (например, Корпус мира, программы молодежного обмена), и рост числа независимых стран, нуждающихся в большем объеме дипломатических контактов. К. к. у. п. предназначены тж для того, чтобы помочь людям эффективно работать в своей собственной стране с представителями иных культур. Примером являются программы, разраб. для белых соц. работников, обслуживающих беженцев из Юго-Восточной Азии, и для американцев японского происхождения, работающих учителями на Гавайях, где проживает большое число уч-ся-гавайцев. Специалистов, имеющих богатый опыт разраб. и проведения К. к. у. п., можно найти в колледжах и ун-тах, отделах кадров больших фирм, правительственных учреждениях, системе общественного образования, церковных структурах, агентствах соц. обеспечения, консультационных центрах и частных консультационных фирмах.

Цели

Разработчики К. к. у. п. обычно ставят четыре цели. Для удобства здесь обсуждаются программы для подготовки людей к заграничным командировкам, хотя сходные характеристики имеются и в программах по повышению эффективности межкультурных контактов в любой большой стране. Во-первых, учебные программы должны подготовить людей к тому, чтобы научиться в полном объеме получать удовольствие и пользу от своей деятельности за рубежом, вместо того чтобы просто терпеть неприятное нарушение обычного хода своей жизни. Поскольку немногие могут наслаждаться своей деятельностью без теплого и эффективного общения с окружающими, программы должны давать наставления по развитию отношений с представителями местного населения как на рабочем месте, так и в сфере досуга. Один из способов оценки прогресса в этом направлении состоит в том, что работающие за границей люди должны быть способны перечислить тех, с кем им хорошо работается, с кем они вместе проводят свободное время и к кому могут обратиться в случае необходимости. Во-вторых, внимание должно уделяться т. зр. принимающей стороны. Хорошая подготовка повышает вероятность того, что они будут положительно относиться к временно пребывающим в их стране представителям др. культуры. Проверяя качество достижения первых двух целей, инструкторы могут избежать ошибочной оценки, к-рая может возникнуть, если заключения делаются лишь на основе субъективных отчетов о положительных отношениях с представителями местного населения. В нек-рых случаях работающие за границей люди предъявляют список друзей, но эти «друзья» могут сообщить, что эти люди произвели впечатление сухих, этноцентричных и высокомерных.

Еще одна цель — дать наставления по достижению своих целей участниками учебных программ. В действительности, помимо получения удовольствия и личной пользы от своей

деятельности, все пребывающие за рубежом имеют и какие-то конкретные деловые цели. Иностранные студенты хотят получить университетские дипломы за соотв. промежуток времени; бизнесмены — заключить торговые соглашения с зарубежными партнерами; дипломаты — разраб. договоры, приемлемые для всех конфликтующих сторон; советники по технической помощи — построить санитарные приспособления, ирригационные системы или медицинские центры; специалисты по кросс-культурным исслед. хотят установить коллегиальные отношения, необходимые для сбора и совместного обсуждения информ. К. к. у. п. могут дать людям руководство по таким вопросам, как преодоление бюрократических барьеров, переговоры с представителями противной стороны, учет юридических требований, выявление ресурсов, необходимых для завершения проекта, и т. д. Крайне важно, чтобы обучение было культуроспецифичным и зависело от типа участников программы. Иностранные студенты, обучающиеся в США, должны быть подготовлены к тому, что преподаватели здесь ожидают от уч-ся самостоятельности в учебном процессе. Американские бизнесмены, работающие в Азии, должны быть более восприимчивыми к тому, какой эффект оказывают их действия на чувство коллективной идентичности местного населения. Дипломатам нужно знать о длинной истории вражды, о к-рой представители различных этнических групп внутри страны могут напомнить за столом переговоров.

Последняя цель состоит в том, чтобы помочь участникам программы справиться со стрессом, сопровождающим зарубежные командировки. Наиболее часто употребляемый термин для обозначения этого стресса — культур-шок, т. е. комплекс эмоций, связанный с утратой привычных опор своей культуры: «Люди общаются между собой совершенно непонятным образом! Как они принимают решения, остается загадкой! Невозможно понять, что они пытаются тебе сообщить! Такое ощущение, что они все время говорят обо мне!» Инструкторы кросс-культурных программ переняли такие методы снятия стресса, как релаксация, когнитивное реструктурирование, развитие и поддержание субъективно значимых способов проведения досуга, физ. упражнения и воздержание от угрожающего здоровью поведения (напр., повышенного употребления алкоголя). Инструкторы часто внушают участникам программы, что они не должны чувствовать себя исключительными в том, что касается отрицательных самооценок. Чувство «я единственный, кому трудно приспособиться к др. культуре» является обычным. Если участники узнают, что большинство временно проживающих в чужой стране испытывают трудности адапт. и подвергаются искушению впасть в самоуничижение, вызванный приспособлением к иной культуре стресс снижается.

Подходы

Различные подходы к кросс-культурному обучению можно рассмотреть, представив себе матрицу 3 х 3. Три столбца имеют заголовки, относящиеся к когнициям, эмоциям и реальному поведению людей. Обозначения трех строк указывают на низкий, средний и высокий уровень активности и включенности обучающегося в проводимую программу. Такую матрицу рассматривали Брислин и Бхавук, причем последний добавил измерение, относящееся к уровню включенности инструктора. Поскольку задачи данной статьи предполагают освещение ряда осн. отличий содержания, охватываемого К. к. у. п., нам достаточно рассмотреть различия между низкой и высокой включенностью обучающихся в программу при ориентации на когниции, эмоции или поведение.

При низкой включенности обучающегося и когнитивной ориентации обучения участники программы — это слушатели, для к-рых читают лекции, показывают учебные фильмы или демонстрируют тщательно подготовленные наглядные пособия, часто дополняя учебный процесс перечнем литературы для самостоятельного чтения. Содержание всего этого материала может включать сведения об обычаях местного населения, климате, условиях повседневной жизни, культурных особенностях поведения на рабочем месте, процедурах оформления виз и т. д. В таком подходе к обучению есть определенный риск. Участникам программы может стать скучно в силу недостатка собственной активности, а обилие фактического материала может подавить слушателей — и мн. фактам просто не найдется места в их долговременной памяти. Тем не менее, несмотря на лимит времени, с к-рым сталкивается большинство разраб. программ, в любой программе всегда найдется место для представления яркого и тщательно подготовленного материала о главных фактах, от к-рых будет зависеть приспособление людей к др. культуре. Кроме того, мн. из более активных методов обучения предполагают наличие какой-то базы знаний, к-рая должна использоваться

участниками программ в групп. дискуссиях, разыгрывании ролей и анализе критических случаев. Эти базовые знания наиболее эффективно можно преподать людям на лекциях, в фильмах и специальной литературе.

При высокой включенности обучающегося и когнитивной ориентации обучения участники программы побуждаются к глубокому продумыванию задач предстоящей деятельности за рубежом и к анализу их возможного опыта с использованием сложных понятий и методов из исслед. в поведенческих и соц. науках. Нек-рые из этих понятий и методов уже упоминались: стресс и его снижение, когнитивное реструктурирование в целях избавления от видения себя единственным чел. с массой проблем, сравнение самоотчетов об успешной работе с отчетами принимающей стороны и т. д. Пожалуй, одни из наиболее трудных для усвоения понятий связаны с паттернами поведения, к-рые совершенно адекватны и приемлемы в одной культуре, но представляются неадекватными или даже предосудительными в др. Напр., поддразнивание и легкий флирт являются паттернами приемлемого поведения в процессе производственных отношений между мужчинами и женщинами во мн. странах. Те же самые формы поведения в др. странах считаются сексуальным домогательством. Если говорить о будущем, то все действительно хорошие инструкторы кросс-культурных программ должны будут держать в поле зрения взаимоотношения полов на рабочем месте и быть в курсе совр. исслед. гендерных проблем в разных странах.

При низкой включенности и ориентации обучения на эмоции инструкторы выходят из сферы одних только фактов о др. культуре и пытаются связать аффективные реакции участников программы с их предстоящим опытом. Одним из методов является заслушивание клиентами выступлений представителей страны пребывания или «спецов со стажем», к-рые успешно приспособились к новым условиям жизни и работы. Преимущество использования таких людей заключается в том, что они могут ответить на вопросы с т. зр. людей, уже имеющих опыт жизни в иной культуре. Недостаток этого подхода — то, что представители местного населения и «спецы со стажем» могут рассказать подборку интересных историй, к-рые в целом не приводят к к.-л. четким заключениям. Координаторы программы могут предотвратить эту проблему, более тщательно подготавливая и ориентируя приглашенных лекторов на желательные направления дискуссии. Безусловно, существуют вопросы, обсуждение к-рых с участием представителей местного населения и «спецов» может вызвать эмоциональный отклик участников программы. Напр., американцы всегда эмоционально откликаются на обсуждение таких вопросов, как брачные контракты, детали заключения торговых контрактов с представителями азиатских национальностей, различные т. зр. на то, что считается взяткой и как нужно изменить привычное поведение для того, чтобы восприимчивость к новой культуре была замечена ее носителями, а не только коллегами по цеху.

При высокой включенности обучающегося и ориентации обучения на эмоции участники программ могут разыгрывать роли, исполнение к-рых предполагает непосредственное столкновение с культурными различиями. Часто члены группы обеспечения ролевых игр берут на себя роль представителей местного населения, предлагая участникам программы в рамках игры достичь определенной цели (напр., продлить визу или получить одобрение плана). Ролевая игра оказывается эмоционально насыщенной в силу того, что участникам приходится иметь дело с многозначностью незнакомой ситуации и препятствиями в процессе достижения поставленных целей. В силу высокой вероятности сильных эмоциональных реакций не рекомендуется использовать ролевую игру в качестве метода обучения, если разраб. программы не испытали ее на собственном опыте. Был разраб. один подход, ориентированный на эмоции людей, но снижающий шансы возникновения реакций такой силы, чтобы они могли поставить под угрозу дальнейшее обучение. При этом подходе участники ролевой игры получают комплект описаний критических случаев, задающих основу сценария, к-рому и следуют обучающиеся. Критические случаи составлены так, чтобы передать главное в межкультурном взаимодействии, и включают описания персонажей, сюжетной линии и возможных тупиков вследствие недоразумений, возникающих при общении с представителями различных культур. Напр., нек-рые из 100 критических случаев содержат описания сцен, когда люди сталкиваются с поведением, не укладывающимся в их сложившиеся стереотипы в отношении поведения людей др. культуры. Это обеспечивает хорошую эмоциональную

реакцию, поскольку клиенты узнают, что их устоявшиеся стереотипы не являются надежным руководством к эффективному поведению. Обучающиеся читают описание конкретного критического случая, решают, как должна пройти ролевая игра, и разыгрывают взятые на себя роли. Поскольку почти все содержание случая знакомо до его представления в игре, вероятность появления неожиданных сильных эмоциональных реакций, к-рые могли бы возникнуть при полностью неподготовленной ролевой игре, существенно ниже. Именно эти неожиданные реакции делают рискованным использование ролевой игры как метода обучения.

При низкой включенности и ориентации обучения на поведение обучающихся ставят перед фактом, что их приспособление к др. культуре и достижение поставленных целей будет зависеть от овладения поведением, отличающимся от привычного для них. Это может делаться с использованием моделирования, при к-ром персонал учебного центра демонстрирует адекватные образцы поведения в таких важных областях, как первое знакомство с др., способы перехода от салонной болтовни к важным вопросам, способы выражения несогласия без риска оскорбить собеседника и т. д. Один из способов подойти к теме изменения поведения — создание набора соц. ситуаций, знакомых обучающимся по собственной культуре. Затем, при наличии сведений о др. культурах, инструкторы могут обсуждать или демонстрировать поведение, к-рое было бы адекватным в ситуации планируемого проживания клиента. Напр., иностранные студенты, привыкшие к покорному записыванию лекций, смогут увидеть, как уч-ся в США спорят с профессорами, предлагая оригинальные варианты своего решения. Бизнесмены, привычные к тому, что деловые вопросы обсуждаются в течение первых пяти минут встречи, столкнутся с важностью использования салонной болтовни и манеры ведения деловых переговоров, способствующей формированию доверия между гостями и хозяевами, в Азии или Латинской Америке. Советники по технической помощи, привыкшие нанимать сотрудников исходя из их деловых качеств, узнают, что в нек-рых странах придется испытывать сильное воздействие родственников или влиятельных чиновников.

При высокой включенности и ориентации обучения на поведение происходит погружение участников программы в соц. ситуации, в к-рых им придется менять свое привычное поведение для достижения поставленных целей. Разница между этим подходом и разыгрыванием ролей состоит в большем объеме вариантов новых образцов поведения, к-рые предлагается освоить обучающимся. При обучении с высокой включенностью имитация зарубежной культуры, в к-рой предстоит жить участникам программы, производится с максимально возможной степенью точности. Если обучение проводится уже за рубежом, то достичь этого относительно несложно. Напр., учебная программа Корпуса мира в Непале предусматривает проживание обучающихся в семьях местного населения в течение продолжительного периода времени, после чего проводится групп. обсуждение и оценка продемонстрированного поведения. Участники одной из наиболее интенсивных учебных программ готовились к работе на удаленных островах Тихого океана в деревне, специально построенной на Гавайях. Там они отрабатывали поведение, необходимое для соц. приспособления и успешной работы. Они учились добывать себе пищу в связи с возможным дефицитом или отсутствием продовольственных магазинов. Они учились развлекать друг друга в связи с отсутствием кинотеатров и телевидения. Они учились работать, обходясь без привычных технических приспособлений. Они привыкали к невозможности побыть одному. Далеко не все смогли выдержать такую тренировку до конца. Положительный момент этой программы — то, что гораздо более благоприятным яв-ся выпадение из учебной группы не при столкновении с реальными трудностями, а в присутствии поддерживающего и сочувствующего персонала. Эта помощь не м. б. оказана при срыве и возвращении домой после реального начала работы за рубежом.

Эффективность

Исслед. эффективности показали, что хорошо спланированные учебные программы оказывают положительное влияние на мышление, аттитюды и реальное поведение людей. Лица, прошедшие обучение, демонстрируют меньше негативных стереотипов, усваивают более сложные представления о зарубежных культурах и становятся более космополитичными в своем мышлении. Они с удовольствием общаются с местным населением и развивают навыки совладания с неизбежными стрессами, возникающими даже в

ходе наиболее успешного пребывания за рубежом. У них складываются более хорошие межличностные отношения в мультикультурных рабочих группах, эффективность их взаимодействия подтверждается принимающими их представителями местного населения, они могут модифицировать привычное поведение для того, чтобы лучше соответствовать ожиданиям иной культурной среды. Ввиду повышения потребности в эффективном межкультурном общении в связи с такими факторами, как иммиграция, междунар. коммерческие отношения и выход на политическую арену разнообразных этнических групп, заявляющих о себе, в будущем, несомненно, можно ожидать повышения внимания к К. к. у. п.

См. также *Модификация поведения, Кросс-культурная психология, Культурные различия, Промышленные консультанты, Разыгрывание ролей*

Р. У. Брислин

Культура и психотерапия (*culture and psychotherapy*)

Культуру можно рассматривать и как источник, и как продукт поведения чел. Каждый чел обладает присущими только ему специфическими биолог. задатками и воспитывается в конкретной материальной и культурной среде, разделяя с др. общие установки, образ действий и способы общения, манеру одеваться и пищевые привычки, форму правления, определенные навыки, язык и религиозные практики. Мн. большие, сложные об-ва яв-ся поликультурными .

В настоящее время все, в общем, согласны с тем, что осн. формы психозов можно обнаружить во всех культурах. Однако характер психоза может сильно зависеть от печати конкретной культуры, к-рую она оставляет на чел.

В различных об-вах по-разному подходят к лечению психич. и соматических заболеваний. Заболевание могут пытаться лечить или облегчить колдуны, шаманы, медики или *curanderos* (хилеры). Во мн. частях мира все еще считается, что колдовство или сглаз в прошлом м. б. причиной различных психич. болезней. В нек-рых группах североамериканских индейцев приемлемы определенные формы поведения, считающиеся патологическими в др. сообществах.

Редлих, Холлиншед и Беллис изучали терапевтическое лечение больных из пяти разных социоэкономических групп. В рез-те они обнаружили, что больные, находящиеся на самых низших социоэкономических уровнях, были наименее склонны обращаться за терапевтической помощью и, вероятно, меньше др. меняли свое отношение к психотер. Кроме того, людей с низким социоэкономическим статусом чаще госпитализировали, чем больных из двух самых высших слоев об-ва, а тж, по-видимому, чаще лечили медикаментозно, вообще не прибегая к психотер. Кэролайн Б. Блок в работе «Черные американцы: опыт кросс-культурного консультирования и психотерапии» (*Black Americans and the cross-cultural counseling and psychotherapy experience*) отметила, что чернокожих американцев чаще помещают в психиатрические клиники и раньше выписывают, чем белых.

Фрейда культура интересовала исключительно в интеллектуальном смысле.

Геза Рохейм первым из психоаналитиков начал проводить полевые исслед. и жил в неск. племенах, находящихся на дописьменной фазе развития. В работе «Происхождение и функция культуры» (*The origin and function of culture*) Рохейм описал, как он был очевидцем того, что множество травм, никогда не рассматривавшихся Фрейдом (особенно связанных с обрядами достижения половой зрелости), приводили к разнообразным конфликтам и комплексам в данном об-ве. Рохейм вел интенсивную полевую работу среди аборигенов Австралии. С того времени мн. антропологи, психологи и психоаналитики часто применяли подобный психодинамический подход при изучении личности в разных неевропейских культурах. Однако есть и такие, кто считает, что осн. на учении Фрейда психодинамическая теория имеет более узкий диапазон пригодности.

Культурные факторы необходимо принимать в расчет и при коммуникации — вербальной и невербальной — между пациентом и терапевтом. В 1961 г. Джером Франк в работе «Убеждение и исцеление: сравнительное исследование психотерапии» (*Persuasion and healing: A comparative study of psychotherapy*) показал, что, несмотря на цель — высвобождение эмоций, терапия требует рационального общения и осмысления. Впрочем, это зависит от общепринятого понимания вопросов терапии, к-рое может коренным образом

отличаться в разных культурах.

Какие вопросы будут заданы, как они должны быть построены и каких тем необходимо избегать при первой беседе с пациентом — это ключевые вопросы в кросс-культурной психотер. При проведении полевых исслед. антрополог учится так строить интервью, чтобы задаваемые вопросы были правильно поняты. Карстэарс в работе «Кросс-культурное психиатрическое интервью» (*Cross-cultural psychiatric interviewing*) показал, что языковой барьер м. б. большим препятствием, чем ожидалось, при интервьюировании пациента из др. культуры. Карстэарс обнаружил, что в Индии пациенты часто своим видом показывают, что они понимают английский лучше, чем оказывается на самом деле. Это может приводить к искажениям, мешающим точной оценке терапевтом положения пациента.

Эдвард Холл придумал термин «проксемика» для обозначения научной дисциплины, изучающей то, каким образом люди бессознательно структурируют окружающее пространство. Он описал свои исслед. в работе «Система счисления проксемического поведения» (*System of notation of proxemic behavior*). В США двое взрослых при разговоре обычно стоят на расстоянии 2 футов друг от друга. Для латиноамериканца или араба сидеть или стоять на таком большом расстоянии от др. чел. будет считаться грубостью. Когда американцы — психотерапевт и пациент — сидят на расстоянии неск. футов друг от друга, пациенту это может показаться проявлением равнодушия и холодности со стороны терапевта.

Психотерапевтов специально обучают понимать свои собственные чувства и чувства пациента и справляться с ними подходящим способом. Иногда, однако, разные привычки терапевта и пациента могут вызывать неожиданные эмоциональные реакции как со стороны терапевта, так и со стороны пациента. Терапевт обязан понимать и принимать во внимание особые, непохожие на его собственные, чувства и проблемы, связанные с культурными паттернами пациента.

Часто высказывались предположения, что терапевт и пациент должны принадлежать к одной культуре (или же к одной из разновидностей общей культуры), а тж быть одного пола. Напр., терапевт мужского пола, американец японского происхождения должен получать наилучшие рез-ты, работая с американским пациентом мужского пола, имеющим японские корни. Однако мн. пациенты могут пожелать работать с терапевтами из др. культуры или др. разновидности их собственной культуры. Они могут посчитать, что такой терапевт не будет осуждать их так, как это сделал бы представитель их собственной, узкой культурной группы. Вероятно, успех терапии зависит больше от способности терапевта понять культурные различия и связанные с ними ценности, аттитюды и формы поведения, чем от его принадлежности к определенной культурной группе.

См. также *Кросс-культурное консультирование, Кросс-культурная психология, Культуроспецифические расстройства*

Т. М. Абель

Культурно свободные тесты (*culture fair tests*)

Термин «К. с. т.» относится к тестам, «справедливым» в отношении любой конкретной культурной группы. И хотя технически невозможно разраб. тест, полностью лишенный систематических ошибок, обусловленных культурными факторами, существует множество примеров таких тестов, к-рые, по мнению авторов, могут наз. «культурно свободными» по природе. Тест является культурно смещенным, когда члены одной культурной группы дискриминируются по их способности отвечать на вопросы исключительно на основе той культуры, в к-рой они выросли. Напр., если задания теста содержит слова или фразы, к-рые обычно используют представители среднего класса белых американцев, но редко — малоимущие чернокожие американцы, то этот тест будет давать систематическую ошибку по отношению к последним. Согласно утверждению У. Джеймса Пофама в работе «Совр. пед. измерения» (*Modern educational measurement*), необъективность в тестировании появляется всякий раз, когда члены к.-л. подгруппы несправедливо наказываются или, напротив, получают преимущества вследствие принадлежности к данной подгруппе. Эта необъективность может принимать разные формы и обнаруживаться: а) в качествах теста, таких как стиль формулировок; б) в манере тестирования; в) в манере интерпретации рез-тов.

Тест считается культурно смещенным тогда и только тогда, когда он измеряет нечто

разное в двух или более субкультурах, а вовсе не потому, что разные культурные подгруппы получают различные оценки по этому тесту. Иными словами, тест не обязательно дает смещенные относительно определенной культуры рез-ты, когда дети меньшинства оцениваются ниже как группа, чем дети большинства населения. Данное несоответствие может означать, что в процессе обучения детям, принадлежащим к этому меньшинству, просто не дали информации, необходимой для ответов на вопросы теста и, следовательно, для отражения недостатков образовательного процесса.

Хотя большинство авторов тестов сознательно стараются снизить связанную с определенной культурой пристрастность при выборе и формулировке заданий, составлении инструкций и интерпретации рез-тов тестирования, предпринималось немало попыток создать К. с. т., специально конструируемые т. о., чтобы получить одинаковые распределения оценок для различных подгрупп. Большинство таких тестов измеряют уровень умений в области общей невербальной способности. В рез-те одной из целенаправленных, широкомасштабных попыток создать тест, свободный от влияния культуры, появился тест общего интеллекта Девиса — Иллса. Предполагалось, что он будет измерять общую способность к рассуждению, опираясь на действие с рисованными картинками людей в знакомых ситуациях, а не с чисто словесным или абстрактным материалом. Тест предназначался для работы с детьми в возрасте от 5 до 12 лет. Испытуемые рассматривали каждую картинку и делали выбор из трех возможных объяснений, зачитываемых исследователем. Тем не менее исслед. показали, что надежность и валидность этого теста явно недостаточны и что он не сокращает различий между подгруппами по показателям результативности, выявляемых с помощью др. тестов интеллекта.

Иной подход к свободному от влияния культуры тестированию был развит Лайонелом Пенроузом и Дж. К. Равеном, опубликовавшими серию тестов «Прогрессивные матрицы Равена». Эти тесты были разраб. для оценки единого общего фактора интеллекта (фактора g) к-рый, согласно теории Чарльза Э. Спирмена, проявляется во всякой интеллектуальной деятельности и, следовательно, должен измеряться всеми когнитивными тестами. Существует три формы «Прогрессивных матриц Равена»: «Стандартные прогрессивные матрицы» для обследования лиц в возрасте от 6 лет и старше; «Цветные прогрессивные матрицы» для обследования детей в возрасте от 4 до 10 лет; «Прогрессивные матрицы повышенной сложности» для обследования «незаурядных» подростков и взрослых. Задача испытуемого — выбрать один из шести возможных вариантов вставок, подходящих для заполнения пустого места в матрице-шаблоне (рис. 5). Тесты проводятся индивидуально или в группах и без ограничения во времени. Инструкции очень просты. Цветные прогрессивные матрицы легче для маленьких детей, чем стандартные, и особенно полезны для обследования детей с задержками психического развития. Любую из форм ПМР можно заполнить в течение 1 часа или быстрее.

Рис. 5. Образцы заданий из теста «Прогрессивные матрицы Равена»

К. с. т. интеллекта Кэттелла по большей части не содержат картинок и словесных заданий; их можно проводить как индивидуально, так и в группе, хотя частые и иногда слишком длинные словесные инструкции могут затруднить проведение этого теста с большими группами. Исслед. с помощью теста Кэттелла показали, что различные культурные подгруппы не получают одинаковых средних оценок. Эти рез-ты в совокупности с данными др.

исслед. говорят о том, что различия в средних оценках подгрупп вряд ли можно объяснить только наличием словесных заданий в тестах.

Еще один подход к свободному от влияния культуры тестированию реализован Джейн Мерсер в Системе мультикультурного множественного оценивания (*System of multicultural pluralistic assessment — SOMPA*). Этот подход состоит в использовании батареи измерительных инструментов и последующем сравнении полученных оценок не только с нормой в национальной группе, но и с оценками детей со сходным происхождением.

См. также *Систематическая ошибка тестов, обусловленная культурными факторами, Меры интеллекта, Психометрика, Смещение результатов тестирования, связанное с расовыми* (*этническими*) *признаками*

Дж. Г. Мак-Миллан

Культурные различия (*cultural differences*)

Образ мысли и действий людей различается в зависимости от их принадлежности к той или иной культуре. Вследствие важности культуры в жизни чел. специалисты в области соц. наук давно интересовались ее воздействием на личность и поведение. Культуры различаются не только по способу пр-ва и поддержания жизни, но и по тому, чем люди владеют и как они мыслят.

Антропологи и соц. психологи показали выгоды изучения простых (гомогенных) об-в в целях сравнения их с такими сложными (гетерогенными) культурами, как культура США. Наблюдая поведенческие различия, они могут получить представление о том, какие виды и формы поведения изменяются от культуры к культуре, а какие яв-ся относительно постоянными и встречаются во всех культурах. Иногда рез-ты таких сравнений буквально поражают и оказывают существенное влияние на взгляды представителей соц. наук в отношении поведения и развития чел.

Классический пример такого изменения — изменение взглядов ученых на развитие подростков после исслед. Маргарет Мид культуры Самоа, опубликованных в сборнике ее работ «Из южных морей» (*From the south seas*). В начале 1900-х гг. Г. Стэнли Холл представил доводы (особенно убедительные в его 2-томном труде «Юность» (*Adolescence*)) в пользу того, что подростковый возраст — это стадия, порождаемая физиолог. перестройкой на основе заложенной в генах программы. По его мнению, поскольку «буря и натиск» — следствие меняющихся физиолог. процессов, такое поведение является универсальным и обнаруживается в любой культуре. Чтобы проверить этот вывод, Мид решила провести полевые исслед. на Самоа. Она обнаружила, что методики родительского воспитания детей там существенно отличаются от принятых в американской культуре. Родители самоанских детей стремились избегать конфликтов с ними, не ограничивали игры детей и не заставляли силой выполнять к.-л. задания. Вследствие такого мягкого обращения родителей со своими детьми, между ними редко возникали конфликты и эмоциональное напряжение, приводящее к срывам. Дети играли группами, и только старшие из них использовали какую-то власть.

Когда дети достигали подросткового возраста, они сталкивались с теми же условиями воспитания, что и в более раннем возрасте: правила и ограничения, поскольку они устанавливались не родителями, а традицией, не вызывали размолвок и эмоционального дискомфорта, а наказание не приводило к появлению обид или враждебного отношения. «Буря и натиск» — существенная сторона отрочества в развитых культурах — здесь никак не проявлялись. И это при том, что те же самые физиолог. изменения были неотъемлемой частью жизни каждого ребенка. Холл связывал утрату душевного равновесия и эмоциональный дискомфорт так часто встречающиеся в поведении подростков, с физиолог. перестройкой в организме; но несмотря на то, что организм самоанских подростков претерпевал те же изменения, они не сопровождались эмоциональным напряжением и дискомфортом.

В рез-те исслед. Маргарет Мид были сделаны определенные обобщения и появились новые вопросы. Как много в поведении обусловлено культурой и что именно зависит в нем от телесной конституции? Этот вопрос все еще продолжает вызывать споры.

См. также *Кросс-культурная психология, Групповая сплоченность, Ролевые ожидания, Социальная психология*

Т. Александер

Культурный детерминизм (*cultural determinism*)

Термином «К. д.» обозначается вера в то, что культура распоряжается судьбой каждого чел. Рут Бенедикт в работе «Модели культуры» (*Patterns of Culture*) утверждала, что дети становятся частью своей культуры со всеми ее осознаваемыми возможностями и ограничениями, направляющими ход их жизни. Такой детерминистический взгляд на развитие чел. ясно дает понять, что, хотя люди и считают, будто они сами принимают решение, выбирая дом, одежду или даже продукты питания, на самом деле их выбор определяется культурой: все, что чел. делает, ест и чувствует, обусловлено его культурой. Это мощное воздействие культуры достигает максимума ко времени, когда ребенку исполняется 5 лет, так что он просто не представляет себе иного образа поведения, кроме прививаемого культурой.

Дети часто испытывают фрустрацию и негативные чувства при столкновении с культурными нормами и ожиданиями. Этот процесс почти всегда сопровождается возмущением и неприязнью с их стороны. В последнее время это возмущение обнаруживает себя в столкновении с бытовой стороной жизни и в осуждении стандартов «благополучия». Дети стремятся к автономии и свободному выражению побуждений, однако такое стремление приводит к конфликту с теми, кто выполняет роль «агентов» культуры. Конечно же, самыми важными из них яв-ся родители, особенно мать. Большинство детей, растущих в семьях, где существует сплоченность и стабильность, принимают культурные нормы, поддерживаемые родителями. Этому принятию способствуют эмоциональные узы между детьми и родителями. Благодаря взаимозависимости вследствие эмоционального удовлетворения дети ведут себя в соответствии с наставлениями и желаниями своих родителей. В процессе аккультурации дети интернализуют наказы своей культуры, так что ценимые в ней способы поведения становятся частью их личности.

Важность культуры в детерминации поведения четко просматривается в концепции «соц. часов»: культурно обусловленное поведение не только составляет подлинную сущность нашей жизни; ожидаемое и одобряемое в конкретной культуре поведение должно быть присвоено человеком к определенному времени. Эту концепцию представляют Бернис Ньюгартен и Ганхилд О. Хагестад. Т. о., жизнь чел. подразделяется на периоды, через к-рые мы проходим согласно «расписанию», составленному культурой, в к-рой живем; жизнь должна протекать с определенной скоростью, сообразуясь с этим предустановленным графиком движения. В периоды детства, зрелости и старости культура предоставляет благоприятные возможности и выдает награды (или лишает того и др.) не только в зависимости от количества прожитых лет, но и от того, насколько синхронизирован ход жизни индивидуума с соц. часами, предусмотренными данной культурой.

Т. о., как подчеркивает Терон Александер в работе «Проблемы жизненного пути» (*The life course issues*), К. д. означает, что на самом деле мы практически лишены возможности выбирать свой жизненный путь. К. д. оставляет немного возможностей для индивидуальной свободы или экспериментирования с вариантами решения проблем, отличными от принятых в данной культуре, как, впрочем, и не допускает свободного выражения индивидуальных различий, осн. на генетической изменчивости.

Конфликт с культурными нормами особенно часто наблюдается у подростков. Культура настойчиво требует соответствия возрастным ожиданиям, но подросткам иногда говорят, что они еще недостаточно взрослые, чтобы претендовать на определенные привилегии, а иногда — что они уже слишком большие, чтобы вести себя подобным образом. В рез-те возникают недоразумения и размолвки.

Значительная часть исследователей считает, что ход развития определяется как биолог., так и иными факторами, существующими в культуре. Жан Пиаже, напр., в работе «Истоки интеллекта у детей» (*The origins of intelligence in children*) утверждает, что порядок стадий развития определяется действием факторов созревания. Т. о., мн. привлекает подход, согласно к-рому физ. влияния, в дополнение к культурным, рассматриваются в качестве важных факторов детерминации челов. поведения.

См. также *Аккультурация*

Т. Александер

Культуроспецифичные расстройства (*culture-bound disorders*)

Термин «К. р.» относится к психол. нарушениям, распространенность к-рых ограничивается представителями отдельных этнокультурных групп и традиций. И сам этот термин, и стоящее за ним понятие весьма спорны и были темой широких дискуссий, поскольку поднимают принципиальные вопросы об универсальности психол. расстройств. По мнению нек-рых исследователей, К. р. — это просто варианты нарушений, встречающихся у жителей зап. стран. Др. же считают, что эти расстройства специфичны для представителей «незападного» мира и не вписываются в рамки психиатрических классиф. Запада.

Осн. споры ведутся вокруг вопроса о влиянии культуры на психопатологию. Большинством ученых-психиатров культурные переменные рассматривались как несущественные. Т. о., если К. р. действительно существуют, то культуре должна отводиться важная роль в происхождении психич. патологии. А это ставит трудноразрешимые проблемы перед биолог. концепциями психич. расстройств.

Для описания К. р. используется ряд терминов: а) экзотические психозы; б) атипичные психозы; в) эзотерические расстройства; г) истерические психозы; д) этнические психозы; е) культуроспецифичные реактивные синдромы и, наконец, ж) К. р. Все эти термины отражают отсутствие четкого понимания природы таких заболеваний. Следует ли их считать психотическими или невротическими расстройствами? Имеют ли они биогенное или психогенное происхождение? Яв-ся ли они просто вариантами психич. заболеваний, наблюдаемых у представителей зап. культуры, или же это уникальные в культурном отношении виды нарушений? Ответить на эти вопросы сложно. Число зафиксированных случаев культуроспецифичных нарушений ограниченно, а их описание не отвечает научным требованиям. Часто собранные материалы богаты мнениями и бедны фактами. Поскольку мн. исследователи даже не имели доступа к больным, они были вынуждены доверять сведениям, полученным от третьих лиц, не имевших достаточной подготовки по этим вопросам.

Виды культуроспецифичных расстройств

В клинической и научной литературе сообщалось более чем о 30 видах К. р. Тем не менее только небольшая часть этих заболеваний рассматривалась достаточно серьезно, и в данной статье мы ограничимся обсуждением четырех расстройств: лата (*latah*), амок (*amok*), сусто (*susto*) и коро (*koro*).

Лата. Лата встречается гл. обр. среди коренного населения Малайзии и Индонезии. Заболевание наблюдается как у мужчин, так и у женщин, однако чаще у последних. Две ее главные составляющие — реакция испуга и последующее подражательное поведение, включающее эхолалию (повторение сказанного др. чел.), эхопраксию (повторение действий др. чел.), автоматическую копролалию (импульсивное произнесение непристойных слов), а тж измененное сознание и страх. Эти симптомы могут повторяться. В большинстве случаев расстройству предшествует внезапный стресс.

Антрополог и психиатр Г. Б. М. Мерфи, работающий в области транскультуральной психиатрии, выдвинул неск. теорий происхождения лата и связи этого заболевания с культурными факторами. Он утверждает, что определенные методы детского воспитания в Малайзии и Индонезии делают коренных жителей предрасположенными к гипервнушаемости, к-рая затем связывается с половой функцией.

Исследователи высказывают предположение о сходстве лата с истерическими расстройствами, встречающимися в Юго-Восточной Азии, Сибири и разных частях Японии. Поу Менг Яп, психиатр, много писавший о К. р., рассматривая их с позиций транскультурального подхода, отмечал, что лата имеет сходство с такими расстройствами, как: меряченье (*miryachit*), амурах (*amurakh*), олонизм (*olonism*), иму (*imu*), имубакко (*imubacco*), йонг-да-хте (*yong-dah-hte*), бахтши (*bahtschi*), юан (*yuan*), мали-мали (*mali-mali*), «jumping frenchmen» и арктическая истерия (*Arctic hysteria*). Из всех К. р. лата — самый излюбленный предмет исслед.

Амок. Согласно Мерфи, слово «амок» впервые встречается в европейской литературе в 1552 г. в отчетах португальских путешественников по Юго-Восточной Азии, где описываются религиозные фанатики, клявшиеся пожертвовать своей жизнью в битве с врагами. Со временем оно превратилось в термин для обозначения лиц, у к-рых периоды ухода в себя и

апатии внезапно сменялись вспышками мании, ажитации и жестокими нападениями на окружающих. Часто нападение удавалось остановить лишь тогда, когда в целях самозащиты захваченного амоком чел. ранили или убивали.

Выдвигались различные теории амока, приписывавшие причину этого расстройства лихорадочным (напр., малярии) и нелихорадочным (напр., сифилису) инфекционным заболеваниям, опиумной наркомании, хроническим болезням (напр., поражению головного мозга) и социопсихол. дистрессу. Ни одна из теорий не выдержала испытание временем; нек-рые же исследователи пришли к заключению, что амок представляет собой не синдром отдельной болезни, а эксплозивное диссоциативное состояние, к-рое может возникать в силу целого ряда причин.

Пфайфер отмечает, что амок может вызываться действием множества факторов, в том числе хроническими заболеваниями, инфекциями, лишением сна, половым возбуждением, средовым стрессом или жарой. Он утверждает, что заболевание протекает в три фазы. В первой фазе чел. погружен в себя, замкнут, пассивен и обнаруживает неврастенические реакции. Во второй фазе у него (фактически все больные — мужского пола) отмечаются признаки деперсонализации, дереализации и паранойи, чувство ярости и соматическая симптоматика. В третьей фазе, или фазе амока, больной приходит в неодолимое возбуждение, яростно кричит и набрасывается на окружающих с оружием (напр., мачете), не отдавая отчета в своих действиях и ничего не помня. Если больного в этой фазе не убивают, то за ней наступает истощение сил и возвращение к нормальному сознанию. А. Кив отмечает, что амок сходен с расстройствами, встречающимися в др. частях света, включая «злобную тревогу» в Африке, катхард (*cathard*) в Полинезии, псевдонайт (*pseudonite*) в пустыне Сахара и неги-неги (*negi-negi*) в горных районах Новой Гвинеи.

Сусто. Сусто, известное еще как эспанто (*espanto*), встречается среди испаноговорящего населения в Центральной и Южной Америке, а тж среди испаноговорящих переселенцев в США. Изучением этого расстройства занимались Рубел и Гобейл. Хотя сусто встречается у лиц разного пола и во всех возрастных группах, чаще всего это расстройство обнаруживают у детей и молодых женщин. Термин «сусто» применяется к широкому спектру феноменов.

В общем, сусто означает «потерю души». Расстройство начинается с переживания сильного чувства страха, вслед за к-рым наступает потеря веса и аппетита, появляется бледность, усталость, вялость, неопрятность и сильная жажда.

Предлагалось неск. теорий сусто. Кив высказал предположение, что сусто — это тревожное расстройство, вызываемое неприемлемыми импульсами, к-рые ставят индивидуума в зависимость от таких защит, как проекция, изоляция и смещение. Кроме того, Кив утверждает, что сусто дает возможность играть роль «больного», к-рая приносит существенную вторичную выгоду, получаемую в виде проявлений внимания и любви. Он пишет: «Сусто — это ...культурнозначимый синдром тревожной истерии, позволяющий больному получить признание». Гобейл отстаивает мнение, что развитие сусто у детей м. б. обусловлено ощущением ненадежности положения и страхами, связанными с заброшенностью, особенно при частых переездах и поездках родителей.

Коро. Коро (иногда еще называют шук янг (*shook yong*)) наблюдается у жителей китайского происхождения в Юго-Восточной Азии и Гонконге. У мужчин это расстройство характеризуется сильным страхом, связанным с идеей, что его пенис постепенно уходит внутрь тела. У женщин оно может проявляться в виде страха, что их грудь сжимается или же половые губы втягиваются внутрь. Однако данным расстройством страдают гл. обр. мужчины. Его описали Яп и Рин, объясняющие развитие коро верой в баланс инь и ян — женского и мужского начал, к-рый может нарушаться вследствие половых излишеств. Сильная боязнь этого принимает форму приступов паники или даже страха смерти. Кроме того, часто присутствует стыд за свои действия, особенно если данное лицо находит выход, прибегая к услугам проституток или к мастурбации.

Классификация культуроспецифичных расстройств

Хотя нек-рые ученые и считают, что К. р. представляют собой дисфункции, характерные именно для тех этнокультурных условий и традиций, в к-рых они встречаются, др. придерживаются мнения, что это всего лишь варианты расстройств, обнаруживаемых в зап. мире.

Кив предложил следующую классиф. К. р.: а) тревожные состояния: коро, сусто; б) фобические состояния: мал оджо (*mal ojo*), смерть Вуду; в) депрессивные расстройства: хива-итчк (*hiwaitchk*), психоз виндиго (*windigo*), «злобная тревога»; г) истерические расстройства: лата; д) обсессивно-компульсивные неврозы: шинкейшитсу (*shinkeishitsu*), фригофобия; е) диссоциативные состояния: амок, пиблоктог (*pibloktoq*), хси пинг (*hsieh ping*), одержимость духами. По Киву, К. р. можно распределить по подклассам зап. невротических расстройств.

Яп считал мн. К. р. вариантами реактивных психозов. По его предположению, они составляют четыре базисные формы психопатологии: а) первичные реакции страха: сусто, «магическая смерть», лата, мали-мали, иму, мирьяхит, йонг-да-хте и «магический страх»; б) гипереридические (*hypereridic*) реакции ярости: амок, неги-неги; в) культурно обусловленные нозофобии: коро; г) трансовые состояния диссоциации: психоз виндиго, хси пинг. Эти формы тж можно разнести по трем осн. категориям психогенных или реактивных психозов, предложенных Шнайдером (K. Schneider, 1959): эмоциональные синдромы (коро, сусто); параноидные синдромы и синдромы нарушенного сознания (лата, амок, неги-неги, хси пинг и виндиго).

Роль культурных факторов в этиологии, начале, манифестации, течении и исходе психол. расстройств установлена достаточно надежно (Marsella & White, 1982, Triandis & Draguns, 1981). Поэтому неудивительно, что определенные культурные условия и традиции связывают с определенными расстройствами. Для зап. психиатрии было достаточно сложно приспособить свои допущения и знания к тому, что каждая культура способствует развитию и сохранению специфических расстройств. «Универсальные» патологии, бесспорно, существуют, однако и они не могут полностью избежать влияния культурных факторов. Т. е. в этом смысле все психол. расстройства яв-ся культуроспецифичными. Это относится к шизофрении и депрессии в такой же степени, как и к коро, лата, амоку и др. собственно «культуроспецифичным» расстройствам. Последние привлекают наше внимание к этноцентрическим предубеждениям в зап. психиатрии и, т. о., дают нам возможность прояснить загадку происхождения и др. проблемы, относящиеся ко всем психол. расстройствам.

См. также *Кросс-культурная психология, Культурные различия, Расстройства личности*

Э. Г. Марселла

Культур-шок (*culture shock*)

Изобретение термина «К.-ш.» (для описания тревоги, вызванной утратой ощущения того, что, когда и как нужно делать в новой для себя культурной среде) обычно приписывают Калверо Обергу. Чел., попавший в чужую культуру, обнаруживает, что привычные ориентиры исчезли и замещены странными или незнакомыми. В рез-те у приезжего могут возникать самые разные состояния — от неясного чувства дискомфорта до совершенной дезориентации, требующей полной перестройки мышления. Вообще говоря, любая новая ситуация — напр., новая работа, новые отношения, новый образ жизни или новые соседи, — может потребовать нек-рых корректировок роли и изменений идентичности аналогично К.-ш. Иногда понятие К.-ш. используют для обозначения общей ситуации, когда чел. вынужден приспосабливаться к новому порядку, при к-ром не работают ранее усвоенные культурные ценности и модели поведения.

Вызываемые К.-ш. проблемы можно распознать, опираясь по меньшей мере на шесть отличительных признаков. Во-первых, привычные ориентиры поведения, ожидаемого от конкретного чел., или вообще отсутствуют, или их значение изменено. Во-вторых, ценности, к-рые данный чел. считал подлинными, желанными, привлекательными и важными, могут потерять все эти качества. В-третьих, дезориентация вследствие К.-ш. вызывает эмоциональное состояние тревоги, депрессии и даже враждебности, изменяющееся от легкого беспокойства до «шквалов» слепой, необузданной ярости. В-четвертых, имеет место неудовлетворенность новым образом жизни и идеализация старого. В-пятых, привычные способы восстановления сил и душевного равновесия, к-рые до этого обычно срабатывали, больше не помогают. В-шестых, появляется ощущение, что это состояние перманентно и никогда не пройдет.

Вхождение в новую культуру часто вынуждает чел. негативно оценивать как эту новую, так и свою прежнюю культуру. До недавнего прошлого предполагалось, что К.-ш. несет с собой один только негативный опыт. Оберг указывал по меньшей мере на шесть аспектов К.-ш.: а) напряжение вследствие траты сил на психол. адапт.; б) чувство утраты и лишения в отношении того, что касается прежних друзей, статуса, рода занятий и имущества; в) непринятие чел. новой культурой и ее неприятие им самим; г) утрата ясности в отношении роли, ролевых ожиданий, чувств и Я-идентичности; д) удивление, беспокойство, отвращение или возмущение в отношении культурных различий нового и прежнего образа жизни; е) сознание собственного бессилия вследствие неспособности вписаться в новую окружающую среду. Др. авторы применяли термин Оберга более широко, включая «культурную усталость», «языковой шок», «ролевой шок» и «всеобъемлющую неопределенность». Все эти определения сохраняли единство осн. значения, прилагая его к различным частным аспектам данной проблемы.

Питер Адлер попытался описать процесс и установить последовательность стадий переживания К.-ш. Его модель включает пять стадий: а) первичный контакт, или стадия «медового месяца», когда новоприбывший испытывает любопытство и возбуждение «туриста», но при этом его базисная идентичность все еще связана корнями с родной почвой; б) вторая стадия связана с дезинтеграцией старой системы знакомых ориентиров, при к-рой чел. ощущает себя сбитым с толку и подавленным требованиями новой культуры; типично тж чувство самообвинения и собственной несостоятельности перед лицом возникших трудностей; в) третья стадия предполагает реинтеграцию новых ориентиров и возросшее умение функционировать в новой культуре. Типичные эмоции, связанные с этой стадией, — гнев и обида по отношению к новой культуре как причине трудностей и менее подходящему для жизни месту, чем прежняя среда. Поскольку на этой стадии гнев направлен вовне, то таким лицам очень сложно оказать к.-л. помощь; г) на четвертой стадии продолжается процесс реинтеграции в направлении приобретения автономии и увеличения способности видеть положительные и отрицательные элементы как в новой, так и в старой культуре; д) пятая стадия характеризуется независимостью: чел. достиг, наконец, «бикультурности» и теперь способен функционировать и в старой, и в новой культуре.

Эта последовательность стадий или шагов описывается U-образной или, включая возвращение на родину, W-образной кривой, когда процесс приспособления повторяется в условиях прежней культуры. Чёрч рассматривает одиннадцать эмпирических исслед. в подтверждение гипотезы U-образной кривой. Эти данные подтверждают общую гипотезу, однако полное восстановление до первоначального уровня позитивного функционирования так и не получает объяснения. В пяти из этих исслед. не удалось подтвердить гипотезу U-образной кривой, что свидетельствует об отсутствии подкрепления осн. тезиса данными, полученными на разных выборках. Несмотря на недостаток эмпирических доказательств, U-образная кривая в качестве модели К.-ш. пользуется повышенным эвристическим спросом.

Фурнем и Бохнер обсуждают ряд проблем в связи с гипотезой U-образной кривой применительно к К.-ш. Во-первых, слишком мн. зависимые переменные, такие как депрессия, одиночество, ностальгия и др. аттитюды, могут рассматриваться в качестве разных сторон процесса приспособления. Во-вторых, определены лишь отдельные участки U-образной кривой в работах, где эта гипотеза проверялась на разных выборках лиц, находившихся на момент начала исслед. на различных уровнях приспособления и потому изменявшихся с разной скоростью. Фурнем и Бохнер высказывают мнение, что эмпирические исслед. процесса К.-ш. должны сосредоточиваться на интерперсональных, а не на интраперсональных переменных.

Кили обнаружил, что во мн. случаях сотрудники Канадского агентства междунар. развития (*Canadian International Development Agency*), испытывавшие сильный К.-ш. в длительных зарубежных командировках, в конечном счете работали более продуктивно, чем те, у к-рых К.-ш. был незначительно выражен или вовсе отсутствовал. Это согласуется с позицией П. Адлера, утверждавшего, что К.-ш. — это процесс межкультурного научения, ведущий к большему самопознанию и личностному росту; такая позиция на данный момент встречает большее понимание, нежели отнесение К.-ш. к заболеваниям. Рубен и Кили пришли к выводу, что интенсивность и направленность К.-ш. не связаны с паттернами психол. адапт. В нек-рых случаях выраженность К.-ш. положительно сказывалась на итоговой

профессиональной эффективности в новой обстановке.

Фурнем в обзоре литературы по теме приспособления лиц, временно проживающих в чужой стране, пытался классифицировать различные виды К.-ш., подчеркивая скорее его интерперсональный, чем интраперсональный аспект. Согласно первому подходу, появление К.-ш. связано с географическим перемещением, вызывающим реакцию по типу оплакивания (выражения скорби по поводу) утраченных связей. Тем не менее не всякий К.-ш. связан с горем, и нет никакой возможности предсказать в каждом отдельном случае тяжесть утраты и соотв. глубину скорби.

Согласно второму подходу, вина за переживание К.-ш. возлагается на фатализм, пессимизм, беспомощность и внешний локус контроля чел., попадающего в чужую культуру. Тем не менее это не объясняет различий в степени дистресса и противоречит предположению, что большинство «путешественников» — субъективно — имеют внутренний локус контроля.

С третьей т. зр. К.-ш. — это процесс естественного отбора или выживания самых приспособленных, когда выживают только лучшие. Но такое объяснение слишком упрощает присутствующие переменные, поскольку большинство исслед. К.-ш. ретроспективные, а не прогнозирующие.

Согласно четвертой т. зр., вина за возникновение К.-ш. возлагается на неуместные в новой обстановке ожидания приезжего. Но нет никаких доказательств связи между неудовлетворенными ожиданиями и плохим приспособлением.

Сторонники пятой т. зр. утверждают, что причиной К.-ш. являются негативные события и нарушение ежедневного распорядка в целом. Однако измерить происходящие события и установить причинность очень сложно: то ли сами пострадавшие яв-ся виновниками негативных событий, то ли негативные события заставляют страдать этих людей.

Согласно шестой т. зр., К.-ш. вызывается расхождением ценностей из-за отсутствия взаимопонимания и конфликтов. Но ведь какие-то ценности более адаптивны, чем др., и ценностный конфликт сам по себе не может быть достаточным объяснением.

Седьмое объяснение связывает К.-ш. с дефицитом соц. навыков, вследствие чего соц. неадекватные или неопытные люди переживают более трудный период приспособления. Тем не менее в таком объяснении преуменьшается роль личности и социализации, а в таком понимании приспособления присутствует скрытый этноцентризм.

Восьмая т. зр.: вина возлагается на недостаток соц. поддержки, причем этот подход заимствует аргументы из теории привязанности, теории соц. сети и психотер. Однако достаточно сложно количественно измерить соц. поддержку или разраб. механизм либо процедуру соц. поддержки, чтобы проверить данное объяснение.

Педерсен, развивая исслед. Томаса Коффмана, предложил ряд стратегий совладающего поведения, помогающих справиться с К.-ш. Во-первых, приезжий должен осознать, что любая важная перемена в жизни, как правило, имеет следствием стресс и дискомфорт, и в этом нет ничего необычного или патологического. Страдания, причиняемые К.-ш., могут в меньшей степени восприниматься как нехватка чего-либо или болезнь, если признать К.-ш. нормальной реакцией на перемены.

Во-вторых, сохранение личной целостности и самоуважения должно стать осн. целью того, кто переживает К.-ш. Приезжие зачастую ощущают потерю своего статуса в новой культуре, язык, обычаи и порядки к-рой ему незнакомы. Таким людям нужны ободрение и поддержка для сохранения правильного Я-образа и восстановления уверенности в своих силах.

В-третьих, на приспособление к новой культуре должно отводиться какое-то время, позволяющее избежать давления или спешки. Каждый чел. приспосабливается в своем индивидуальном темпе, в зависимости от ситуации. Для окончательного «примирения» нового и старого может потребоваться больше времени, чем кажется подходящим, но это время должно пройти.

В-четвертых, осознание адаптационных паттернов поможет приезжему выработать новые навыки и понимание ситуации. Составив схем, процессов, приводящих к появлению К.-ш., и предсказав дальнейший ход приспособления в виде логической последовательности стадий, можно сделать этот процесс более конкретным и однозначным. Депрессию и чувство провала следует воспринимать как одну из стадий приспособительного процесса, а не как

постоянную составляющую своей новой идентичности.

В-пятых, словесное маркирование симптомов К.-ш. поможет приезжему интерпретировать эмоциональные реакции на стресс в ходе адапт. Знание того, что др. люди испытали К.-ш. и выжили или даже стали сильнее благодаря такому жизненному опыту, может подбадривать и обнадеживать.

В-шестых, то, что чел. легко приспосабливался в родной культуре, вовсе не значит, что адапт. к чужой культуре будет легкой. В нек-рых случаях приезжие могут ощущать ностальгию сильнее, если на родине они жили намного лучше. Возможно тж, что люди переносят свои старые проблемы в новую культуру, что ведет к плохому приспособлению в обеих культурах, хотя они-то как раз стремятся избавиться от старых проблем, сбежав в новую культурную среду.

В-седьмых, если нельзя предотвратить К.-ш., то можно подготовить людей к переходу в новую культуру и, следовательно, облегчить процесс приспособления. Такая подготовка могла бы включать изучение языка, культуры, моделирование ситуаций, в к-рые обычно попадают приезжие, и встречи с представителями землячеств.

Совр. теорет. перспектива, в к-рой ведутся исслед. К.-ш., образована рядом практически общепринятых допущений. Во-первых, К.-ш. — это не болезнь, а процесс научения, каким бы неприятным или болезненным он ни был. Однако К.-ш. м. б. связан с патологическими состояниями или приводить к вредным для здоровья реакциям. Во-вторых, в более широком смысле К.-ш. может относиться к положению, выходящему за пределы ситуации «приезжий в др. стране». Люди, переживающие любые радикальные изменения в своей жизни, могут проходить через процесс адапт. или аккомодации, напоминающий К.-ш. В-третьих, пока невозможно (если возможно вообще) измерить процесс развития К.-ш. или доказать гипотезы U- или W-образной кривой, хотя все еще сохраняется эвристическая ценность К.-ш. в качестве объяснительной модели. В-четвертых, существуют способы подготовки людей к переживанию К.-ш., способствующие в ходе этого процесса облегчению страданий и неудобств. И наконец, К.-ш. — это распространенное явление, с к-рым — в большей или меньшей степени — в свое время сталкивается большинство людей.

См. также *Билингвизм, Совладание, Культуроспецифичные расстройства, Групповое давление, Теория реактивного сопротивления*

П. Б. Педерсен

Курение (*smoking behavior*)

К. табака, особенно сигарет, стало объектом серьезного научного исслед. с 60-х гг. XX в. Однако история потребления табака насчитывает более 400 лет.

Хотя внимание значительной части об-ва к данным о вреде К., несомненно, способствовало нек-рому снижению потребления сигарет на душу населения США, во всем мире потребление табака существенно выросло. Эта общемировая тенденция непрерывного роста потребления сигарет подняла множество сложных вопросов о мотивации К., касающейся как возникновения и сохранения привычки, так и избавления от нее.

Начало курения

На Западе курить сигареты начинают в основном в подростковом возрасте. Большинство курильщиков приобретают эту привычку до 20 лет, но лишь немногие из них отмечают, что первое впечатление было приятным. Когда-то К. считалось мужским занятием, но сегодня среди курящих подростков девочек почти столько же, сколько мальчиков. Тем не менее в США, по-видимому, существует устойчивая тенденция к снижению числа подростков среди начинающих курильщиков.

Хотя, конечно же, есть множество личных причин, по к-рым одни люди начинают курить, а другие нет, существует неск. общих факторов, способствующих, по мнению большинства, приобщению к К. Напр., подростки из малообеспеченных семей и плохо успевающие в школе, скорее всего, начинают курить раньше и курильщиков среди них больше. Хотя постоянно отмечается сильное влияние наличия курильщиков в семье, истинная природа этого влияния неясна.

Одним из важнейших факторов, способствующих приобщению к К. в подростковом возрасте, яв-ся, по-видимому, давление сверстников. Снятие напряжения, стремление

успокоиться или попытки справиться с нервозностью тж считаются значимыми мотивами начала К. Есть данные, подтверждающие, что подростки, рано начавшие курить, яв-ся более общительными и ищущими возбуждения (*arousal seeking*), чем их некурящие сверстники. Однако, несмотря на попытки выявить полный набор отличительных особенностей начинающих курильщиков, накопленные в этой области данные носят нечеткий и противоречивый характер.

Курение как устойчивая привычка

Трудности в понимании причин продолжения К. вытекают, по крайней мере частично, из комплексной природы эффектов К. на психол. и физиолог. уровнях.

На физиолог. уровне никотин, попадая в кровь, вызывает ряд кратковременных эффектов, большей частью сходных с эффектами, наблюдающимися при возбуждении симпатической НС. Действие никотина на сердечно-сосудистую систему приводит к учащению ритма и силы сердечных сокращений, повышению АД и усилению кровотока. Попадание никотина в организм ведет тж к повышению уровня сахара в крови и расширению кровеносных сосудов. Кроме того, никотин может воздействовать на уровень нек-рых хим. продуктов ЦНС (напр., норэпинефрина, серотонина, ацетилхолина) и вызывать незначительные изменения ЭЭГ-активности.

Один из трудноразрешимых вопросов заключается в следующем: хотя потребление никотина оказывает, по-видимому, стимулирующий эффект, большинство курильщиков неизменно сообщают о его расслабляющем и «успокаивающем» действии. К др. положительным субъективным эффектам К. относятся, согласно данным опросов курильщиков, чувство «комфорта в соц. ситуациях» и «аромат». Кроме того, нек-рые данные свидетельствуют о том, что К. может оказывать положительное воздействие на выполнение определенных задач, связанных с обучением и специфическими навыками. Однако то, каким образом эти и др. субъективные эффекты К. влияют на сохранение привычки к нему, далеко не ясно.

Левенталь и Эвис проанализировали поведение курильщиков и назвали 7 факторов, связанных с этой привычкой. Это — тревожность, аддикция, безделье (*fiddling*), стимуляция, соц. поощрение, удовольствие/вкус и привычка. К сожалению, всем классификационным схемам недостает согласованных эмпирических проверок, к-рые могли бы подтвердить используемые в них категории, так же как надежного и валидного шкалирования, к-рое помогло бы исследователям планировать эксперименты для анализа всей совокупности значимых данных.

Поскольку любое часто встречающееся поведение, по логике вещей, должно приобрести смысл вознаграждения, большинство исследователей, занимавшихся мотивационными аспектами К., считают, что эта привычка так или иначе играет роль подкрепления. Мн. исследователи подчеркивали функции физиолог., психосоциального или даже генетически зависимого подкрепления.

Нек-рые исследователи, придававшие особое значение физиолог. подкреплению, считали, что такое подкрепление опосредовано «аддикцией». Аддикция обычно определяется по наличию симптомов и признаков сильного дискомфорта или слабости, когда организм лишается предполагаемого аддиктивного вещества. Однако предсказуемость физиолог. и психол. реакций на отказ от К. невысока.

Отказ от курения

Существует множество способов бросить курить, и наиболее распространенным из них, вероятно, яв-ся самомотивированное решение отказаться от этой привычки. Есть нек-рые данные, свидетельствующие о том, что резкое прекращение К. может быть высокоэффективным способом освобождения от этой привычки. К др. методам относятся оральный прием никотина, гипноз, индивидуальная и групп. психотер. и разнообразные методики модификации поведения.

Вне зависимости от метода и несмотря на отсутствие точных данных, по самым осторожным оценкам, от 10 до 25% курильщиков способны не курить продолжительное время или навсегда отказаться от К. В общем, попытки заранее дифференцировать курильщиков на способных, не способных или не желающих бросить эту дурную привычку, оказались практически безуспешными. Однако заядлым курильщикам или людям, чья жизнь полна стрессов, бросить курить труднее.

См. также *Аддиктивные процессы, Самоконтроль*

Т. Блау

_Л_

Латерализация головного мозга (*brain laterally*)

Латерализация указывает на функциональную асимметрию двух полушарий головного мозга. То есть, хотя две половины головного мозга и работают в согласованном единстве, в осуществлении мн. функций одно из полушарий принимает большее участие, чем др.

Интерес к функциональной Л. г. м. чел. заметно возрос начиная с 1860-х гг., когда французский врач Поль Брока опубликовал рез-ты своих наблюдений, свидетельствовавшие, что у неск. умерших больных, страдавших нарушениями речи, после вскрытия были обнаружены поражения в левой лобной доле. Постепенно стало очевидным, что каждое полушарие осуществляет функции, в которых оно играет более значимую роль, чем др.

Наиболее заметным проявлением асимметрии, связанной с работой головного мозга, яв-ся преимущественное пользование правой или левой рукой, которое часто соотносят с латерализацией др. функций. У правшей управление речевыми функциями осуществляется почти всегда преимущественно левым полушарием. Хотя это правило выполняется и для большинства левшей, у последних чаще, чем у правшей, управление речевыми функциями либо осуществляется преимущественно правым полушарием, либо распределено между обоими полушариями. У левшей, по-видимому, наблюдается меньшая функциональная асимметрия, чем у правшей.

В головном мозге чел. обнаружена и структурная асимметрия, выражающаяся в том, что нек-рые его области имеют большие размеры с одной стороны, чем с др., — в первую очередь те, к-рые связаны с речью. Хотя высказывается множество предположений относительно влияния этой структурной асимметрии на функциональную, наличие прямых связей между ними пока еще не было установлено.

Существует множество методов исслед. асимметрии полушарий. Один из них — аутопсия (вскрытие трупа), в результате к-рой удается обнаружить поражения мозга, связанные с нарушениями поведения, к-рые имели место при жизни чел. Другим является наблюдение функциональных отклонений, наличествующих у людей с идентифицируемыми повреждениями мозга. Повреждения мозга могут выявляться при нейрохирургических операциях и обследовании с помощью рентгеноскопии или КТ.

Каждое правило, касающееся функциональной асимметрии, имеет свои исключения. Однако у ряда функций латерализация наблюдается более часто. Самой характерной из них яв-ся речь, управление которой у большинства правшей осуществляется преимущественно левым полушарием. По этой причине левое полушарие принято называть «главным», а правое — «второстепенным» или «бессловесным». Повреждение, нанесенное левому полушарию, или унилатеральное предъявление информ. правому полушарию часто становятся причиной затруднений в собственной устной и письменной речи, наименовании объектов или понимании чужой речи. Функции, чаще всего находящиеся под контролем преимущественно правого полушария, включают в себя визуально-пространственное мышление и память, тактильное и зрительное распознавание форм, музыкальные способности, а также копирование и изображение геометрических фигур.

Нибс описал различия в способах обработки информ. левым и правым полушарием. Левополушарный способ обработки информ. представляет собой сукцессивный (последовательный) логический анализ, тогда как для правополушарного способа более характерен симультанный синтез информ. Обзорная публикация М. Д. Лезака, в к-рой представлены рез-ты ряда исслед., свидетельствует, что с Л. г. м. могут быть связаны и нек-рые различия в эмоциональном функционировании, что находит свое подтверждение в различных паттернах эмоциональных реакций при унилатеральном — право- или левостороннем — повреждении мозга.

Даже у пациентов с расщепленным мозгом к функциям, обычно представленным в одном полушарии, др. полушарие может получить доступ благодаря использованию

механизмов периферической НС. Газзанига и его коллеги назвали этот процесс «обменом репликами». Вот один из примеров: стимул, предъявляемый правому полушарию, вызывает определенную эмоциональную реакцию, к-рая интерпретируется левым полушарием т. о., что чел. оказывается способным к соответствующей вербальной реакции. Следовательно, информ. может передаваться от одного полушария через проводящие пути периферической НС др. полушарию, даже когда непосредственная межполушарная связь через мозолистое тело невозможна.

Несмотря на свидетельства в пользу Л. г. м. чел., последний, находясь в нормальном состоянии, работает согласованно и как единое целое. Кинсборн указывает, что латерализованное функционирование одного полушария является комплементарным по отношению к функционированию другого. Л. г. м. яв-ся скорее средством обработки различных компонентов информ., чем механизмом осуществления различных видов деятельности.

См. также *Головной мозг, Повреждения головного мозга, Компьютерная томография, Нейропсихология, Исследования расщепленного мозга*

Т. С. Беннетт

Латеральное доминирование (*lateral dominance*)

Л. д. означает более частое или более умелое использование одной стороны тела по сравнению с другой в унилатеральных видах поведения и деятельности. Пожалуй, наиболее очевидным примером Л. д. яв-ся более частое или более умелое пользование одной рукой по сравнению с другой. Л. д. связано с асимметричной орг-цией функций больших полушарий головного мозга, однако эту связь нельзя считать строгой.

Большинство людей относятся к правшам, хотя имеет место значительная вариация в различии эффективности, силы и частоты использования правой руки в сравнении с левой.

Предпочтительное использование ноги или глаза, хотя и менее изучено, чем рукость, составляет не менее важный аспект Л. д. Несмотря на то, что большинство праворуких людей являются также «правоногими» и «правоглазыми», среди них немало таких, кто характеризуется смешанным Л. д. по руке, ноге и глазу. Даже если в детерминации Л. д. значительную роль играют средовые факторы, нек-рые исслед. позволяют предположить определенную роль наследственных влияний в структуре этой детерминации.

См. также *Латерализация головного мозга, Нейропсихология, Психофизиология*

Т. С. Беннетт

Лечение алкоголизма (*alcoholism treatment*)

Выздоровлению. от А. наилучшим образом способствует сплошная лечебная среда, обеспечиваемая системой мед. обслуживання. Создание системы этого типа требует исслед. мн. переменных. В первую очередь должна быть учтена территория охвата, к-рая может представлять собой как весь мир, так и определенную небольшую область. За определением географической зоны следует оценка наркологического обслуживания. Она включает определение доли населения, нуждающейся в таком обслуживании, анализ существующих служб, выявление их недостатков и возможностей совершенствования системы обслуживания.

Существующие службы б. ч. ориентированы на взрослое мужское население, хотя в последнее время была признана необходимость расширения оказания помощи женщинам, подросткам, семьям алкоголиков и др. группам. Экономическая ситуация может диктовать большую подотчетность существующих служб и изучение возможностей воспроизведения программы в любой целевой географической зоне. Наконец, стала очевидной потребность в таких новых структурах, как дневные стационары и профессиональное обучение для женщин. Когда программы наркологической помощи планируются для специфических групп населения, часто возникают стереотипы отношения к злоупотреблению алкоголем или А.

Компоненты системы лечения

Скорая помощь

Скорая помощь — первое звено помощи людям в острых или кризисных состояниях. Услуги могут включать мед. оценку необходимости вмешательства, лечение и наблюдение, диагностическую оценку, планирование лечения и, при необходимости, подбор определенного

уровня обслуживания. Есть 3 типа служб скорой помощи, обычно доступных для больных, злоупотребляющих алкоголем.

1. Медицинская: обслуживание обычно предоставляется в условиях стационарных центров скорой помощи, где проводятся различные процедуры снятия интоксикации. Альтернативой являются детоксикационные структуры вне стационаров.

2. Немедицинская: примером модели скорой помощи яв-ся районные социально ориентированные детоксикационные центры. Акцент там делается на поддерживающие консультации, лекарственную стабилизацию и подготовку перехода к следующему звену сети обслуживания. Персонал включает консультантов по А., представителей парамедицины и специалистов по специфическим дисциплинам здравоохранения. Длительность пребывания не превышает пяти дней.

3. Психологическая: часто люди, злоупотребляющие алкоголем, испытывают сильные стресс и тревогу, для снятия к-рых существуют программы кризисного вмешательства. Часто на начальном этапе лечения к.-л. психич. расстройства у пациента выявляется А. В этом случае важна дифференциальная диагностика для обеспечения правильного направления и лечения.

Стационарное лечение

Стационарное лечение предусматривает круглосуточное пребывание в мед. учреждении под наблюдением и руководством врача. Это обслуживание обычно проводится в общесоматическом отделении. Три осн. категории направления: а) лица, нуждающиеся в снятии интоксикации мед. средствами; б) соматические заболевания, спровоцированные А. (язвы, гепатит, панкреатит и т. д.); в) неотложная помощь при психич. расстройствах, связанных с А.

Промежуточное лечение

Промежуточное лечение обычно называют резиденциальным. Оно предоставляется лицам, к-рые не в состоянии справляться со злоупотреблением алкоголем или алкогольными проблемами, в домашних условиях. Далее следуют примеры резиденциального лечения злоупотребления алкоголем или А.

1. Резиденциальная реабилитация. Резиденциальная реабилитация — это интенсивное лечение с использованием ряда лечебных подходов, включающих индивидуальную, групп. и семейную терапию, организацию Анонимных Алкоголиков (АА), трудотерапию и рекреационную терапию. Длительность пребывания 21—30 дней. Нек-рые программы резиденциальной реабилитации предназначены для специфических групп, напр. для пациентов с частыми рецидивами. При поступлении обычно возникает вопрос о мотивации клиента или готовности к лечению. Общих критериев определения мотивации не существует, впрочем неясно и то, насколько пациенты могут ответить на этот вопрос в своем текущем состоянии.

2. «Дома на полпути» — это резиденциальный центр, рассматриваемый как промежуточная ступень между программой интенсивного стационарного лечения и независимой жизнью. Здесь обычно предлагается минимальный объем лечения, осн. значение придается включенности пациента в сообщество и в системы соц. поддержки. Мед. работник обычно живет в этом доме. Существует распорядок дня, пациентам предлагается структурированное окружение. «Дом на полпути» часто является альтернативой возвращения в стрессовую домашнюю ситуацию, когда еще отсутствуют навыки совладания с этим стрессом. Средняя длительность пребывания 3—12 месяцев, используются разные лечебные подходы. Интегральным, а иногда и фокальным лечебным подходом являются 12 ступеней АА.

3. Частичная госпитализация ориентирована на клиентов, нуждающихся в более интенсивном лечении и сохраняющих способность самостоятельного проживания в течение части дня. Дневной стационар предоставляется клиентам, имеющим собственное жилье и не нуждающимся в этом уровне интенсивного лечения в резиденциальной обстановке. Интенсивная внебольничная реабилитация сходна с дневным стационаром, но может предоставляться в вечернее время для работающих или занятых в дневное время клиентов. Число часов пребывания варьирует от 2 до 8 в сутки, от 1 до 7 дней в неделю. Частью плана лечения являются традиционные методы психотер. Программы частичной госпитализации признают необходимость оценки способности клиентов справляться с повседневными

задачами и сохранять трезвость во внетерапевтической обстановке. Службы контроля и поддержки здесь жизненно важны для составления индивидуального плана лечения.

Другие службы

Существует целый ряд др. служб, к-рые могут существенно повлиять на доступность услуг для клиента. Профилактика предоставляет людям соотв. информацию в доходчивой форме, рассчитанной на предупреждение начала злоупотребления алкоголем. Вторичной целью профилактики является установление трудностей и проблем, испытываемых конкретным человеком, с тем, чтобы они не приводили к алкоголизации. Информ. может распространяться по почте, через СМК и благодаря дискуссиям в различных группах. Тренинг — постоянное предоставление базисной информ. по всем аспектам злоупотребления алкоголем или А. Мн. программы лечения А. и родственные им программы ведут постоянный тренинг своих сотрудников. Разумеется, базисный тренинг по вопросам злоупотребления алкоголем и А. предлагается мн. группам, отдельным лицам, агентствам и орг-циям.

Методы лечения

Выбор системы лечения обычно зависит от населения, ресурсов и философии программы.

Анонимные Алкоголики. Программа АА основана на 12 шагах и 12 традициях, предлагаемых как руководство по избавлению от А. как болезни. Каждого участника программы побуждают к разраб. и выполнению «собственной программы» выздоровления. Обычно нового участника ставят в пару с «опекуном» — выздоравливающим алкоголиком из программы АА, который долгое время находится в абстиненции.

Аланон. Программа Аланон предназначена для жен (мужей) выздоравливающих или продолжающих пить алкоголиков, а тж для значимых др. в жизни алкоголика. Она проводится в группах и основана на 12 шагах и 12 традициях АА.

Алатин. Программа Алатин предлагается детям алкоголиков, обычно подросткам. Основой групповых занятий являются 12 шагов и 12 традиций АА.

Алатот. Программа Алатот ориентирована на детей выздоравливающих или продолжающих пить алкоголиков, а тж для значимых других в жизни алкоголика. Как и Алатин, она основана на 12 шагах и 12 традициях АА. Проводится в групп. форме.

Взрослые дети алкоголиков. Взрослые, к-рым стало известно, что один из их родителей или оба они (либо кто-то из воспитавших их близких людей) начали много пить или уже пристрастились к алкоголю, становятся активными членами групп самопомощи «Взрослые дети алкоголиков», опирающихся на философию 12 шагов. В дополнение к модели самопомощи используется индивидуальная, групп. и семейная терапия.

Психотерапия. Целью индивидуальной и групповой психотер., проводимой психотерапевтом-консультантом, является помощь пациенту-клиенту в понимании своих чувств и мыслей. Психодинамический подход к лечению злоупотребления алкоголем и А. исходит из того, что употребление алкоголя представляет собой лишь симптом более глубокой патологии, к-рая нуждается в специфическом лечении. Альтернативная модель исходит из предпосылки, что А. — это болезнь или нездоровье и что даже если человек бросил пить, необходимо определить и разрешить ряд проблем, к-рые мешают ему быть счастливым и чувствовать себя комфортно.

Семейная терапия изучает отношения и паттерны коммуникации в семейной структуре. Осн. предположение заключается в том, что любая семейная система характеризуется динамикой, к-рая дает возможность каждому члену семьи сыграть осн. роль в поддержании баланса в семье. Цель семейной терапии — идентификация этой системы отношений и взаимных соглашений, а тж использование вмешательств, приводящих к формированию эффективного и продуктивного семейного взаимодействия.

Главное понятие в семейной терапии — созависимость. Созависимость определялась и как первичная болезнь, и как болезнь каждого члена семьи, в к-рой есть алкоголик. Ее можно рассматривать как дисфункциональный образ жизни и решения проблем, сложившийся вследствие нерациональных правил функционирования семейной системы. Созависимым человеком м. б. один из тех, кто попадает в зависимость от межличностных отношений и фокусирует свою жизнь на аддиктивном члене семьи. Вот лишь нек-рые характеристики созависимых лиц: они а) не доверяют собственным ощущениям; б) являются опекающими; в) не сознают границ; г) становятся необходимыми и д) становятся мучениками.

Детские терапевтические игровые группы призваны создать воспитывающую и поддерживающую среду для детей пьющих родителей. Эти группы обычно рассчитаны на детей от 2 до 11 лет. В программу включены мероприятия, определенным образом связанные с употреблением алкоголя и его злоупотреблением. Используемые материалы адаптированы к уровню развития детей.

Терапевтические семинары представляют собой краткосрочный, ограниченный по времени подход, сфокусированный на специфической проблематике. Темами встреч могут быть проведение выходных, планирование карьеры и решение проблем. К этому методу лечения тж применимы такие термины, как группы сензитивности и группы марафона.

Рекреационная терапия и трудотерапия — ориентированный на активность процесс, имеющий целью снижение внутреннего напряжения благодаря занятиям спортом или к.-л. деятельностью. Трудотерапия обычно строится в соответствии с к.-л. конкретным рабочим проектом, предполагающим пр-во несложных изделий.

Поведенческая терапия подчеркивает две цели в отношении злоупотребления алкоголем и А.: а) отказ от излишнего употребления алкоголя как доминирующей реакции на стресс и иные аверсивные ситуации и б) формирование альтернативных адаптивных моделей совладающего поведения. Поведенческие терапевты часто рассматривают злоупотребление алкоголем и А. в рамках теории соц. научения. Поведенческие подходы включают: а) аверсивное обусловливание, меняющее эмоциональный тон восприятия стимулов алкоголизации с положительного на отрицательный путем выработки условных связей между принятием алкоголя и вызывающими дискомфорт или отвращение событиями; б) оперантное обусловливание, изменяющее реакции пьющего и др. переменные, к-рые оказывали влияние на его поведение; в) когнитивно-поведенческую терапию, помогающую людям когнитивно реструктурировать свои дезадаптивные мысли и т. о. избавиться от такого дисфункционального поведения, как злоупотребление алкоголем; г) многомерные поведенческие подходы, фокусирующиеся на предпосылках и последствиях паттернов злоупотребления алкоголем.

Фармакотерапия предлагает препараты, специфически ориентированные на лечение А. — дисульфирам (антабус) и цианамид (темпосил). Употребление алкоголя при наличии этих препаратов в организме вызывает такие аверсивные реакции, как гиперемию лица, тошноту, тахикардию и головокружение. Эти реакции не являются опасными для жизни. Есть разные способы применения таких средств, одним из к-рых является получение препарата при встречах с «помогающим лицом» — обычно консультантом, имеющим доверительные отношения с пациентом. Наиболее деструктивным способом использования этих лекарств явся их применение в качестве меры наказания, под прикрытием «необходимости установления границ». Этот терапевтический подход не показан лицам с низким уровнем контроля побуждений и интеллекта. В лечении А. использовались тж такие средства, как малые транквилизаторы, литий и тиоридазин. Они рассматриваются или как первичные терапевтические агенты, или, чаще, как составная часть более широкого плана лечения. Медикаментозное лечение больных А. имеет целью стабилизацию их физ. самочувствия.

См. также *Аддиктивный процесс, Поведенческая терапия, Группы психологической коррекции, Лечение наркомании, Службы системы здравоохранения, Терапия в однородных группах, Оценка программ, Самоконтроль*

С. С. Кардан

Лечение наркомании (*drug users' treatment*)

Программы реабилитации лиц, употребляющих запрещенные психоактивные вещества, проводятся в США в различных учреждениях. Консультирование наркоманов обеспечивается такими органами штатов, как Отделение психич. здоровья, Отделение производственной реабилитации или Отделение реабилитации преступников. Кроме того, мн. федеральные и частные программы предлагают терапию наркомании. Лечение проводится в форме индивидуального и профессионального консультирования, групповой и семейной терапии. Кроме того, терапевтические сообщества предоставляют интенсивное, хотя и часто подвергающееся критике, лечение.

Индивидуальное консультирование. Наркоманы часто хотят получить

индивидуальную консультацию, особенно когда теряют доступ к запрещенным психоактивным веществам. Пейдж и Сэндерс в своей работе «Некоторые характеристики заключенных наркоманок и рекомендации по их реабилитации» (*Some characteristics of imprisoned, female drug abusers and implications for rehabilitation*) указывают на то, что почти половина наркоманок сообщали о своем желании получить конфиденциальные консультации для обсуждения таких вопросов, как их отношения с мужьями и детьми, о том, как им перестать употреблять наркотики, и т. п. К сожалению, во мн. учреждениях нек-рые факторы компрометируют качество предоставляемого наркоманам индивидуального консультирования. Консультанты, работающие в системе правоохранительных органов, вынуждены идти на этические компромиссы, пытаясь быть для клиента одновременно консультантом и авторитарной фигурой.

Профессиональное консультирование. Личное и профессиональное консультирование наркоманов не следует рассматривать как отдельные категории психол. консультирования или терапии. Личные проблемы у мн. наркоманов мешают им преуспеть в профессиональном плане, а нетрудоустроенность усугубляет их личные проблемы.

Мн. наркоманы работают лишь в сфере неквалифицированного труда и имеют нестабильную производственную биографию. Пейдж и Сэндерс сообщают, что около половины наркоманок, обследованных в женской тюрьме, не имеют среднего или среднего специального образования. Эти женщины сохраняли достаточно высокие профессиональные притязания, хотя большинство из них работали только в сфере неквалифицированного труда. Профессиональное консультирование и профессиональная подготовка являются компонентом лечебных программ, в получении к-рых нуждаются мн. наркоманы.

Групповая терапия. Групп. терапия яв-ся одной из главных форм лечения наркомании, т. к. для наркоманов важным яв-ся общение с людьми с такими же проблемами. У мн. наркоманов были проблемные психотравматические отношения в семье, из-за к-рых они рано покидали родительский дом и становились членами наркотической субкультуры. Наркоманы в этой субкультуре часто оказывают огромное влияние на мысли и чувства друг друга. Групп. терапия имеет целью создание атмосферы поддержки, в к-рой больные могли бы помочь друг другу измениться в положительную сторону.

Мн. сторонники групп. терапии для наркоманов рекомендуют использование высокоструктурированных групп с директивным стилем управления. У. Глассер подчеркивает, что работа в терапевтических группах с правонарушителями должна сосредоточиться на том, какое поведение сделало их несчастными. Глассер полагает, что консультанты должны обращать главное внимание на поведение, а не на эмоции правонарушителей, чтобы помочь им научиться ответственному и эффективному поведению. Л. Яблонски приветствует использование групп системы Синанон для коррекции соц. безответственного поведения наркоманов. Группы Синанон используют приемы интенсивной конфронтации как средство заставить членов группы изменить антисоциальное поведение и стать конформными относительно поведения соц. ответственной референтной группы. Группы Синанон обычно проводятся в учреждениях, где персонал в состоянии в достаточной степени контролировать повседневную жизнь участников.

В работе с наркоманами использовались и др. типы групп. терапии. Клиентов в этих группах стимулируют к свободному обсуждению разнообразных тем. Больных здесь считают способными найти решение своих личных проблем и проблем во взаимоотношениях с окружающими. По данным исслед., неструктурированная терапия в марафон-группах может оказать положительное воздействие на установки наркоманов.

Семейная терапия. В литературе много писалось о семейных отношениях наркоманов, в особенности употребляющих опиаты. Поскольку мн. наркоманы подвергались неблагоприятному обращению в детстве, необходимо использование методов семейной терапии для того, чтобы помочь им разобраться с противоречивыми чувствами, испытываемыми к своим семьям, или чтобы улучшить их функционирование в семье.

В литературе немного данных о семейной терапии с наркоманами. Пейдж и Пауэлл рекомендуют использование предварительного индивидуального и/или группового консультирования, чтобы помочь наркоманам преодолеть враждебное отношение, к-рое они испытывают к членам своей семьи, прежде чем приглашать их для участия в семейном консультировании. Стэнтон и Тодд рекомендуют избегать оценочных суждений в семейной

терапии с наркоманами.

Терапевтические сообщества. Терапевтические сообщества представляют собой программы стационарного лечения, имеющие целью помочь больным решить свои личные проблемы и научить их формировать и поддерживать межличностные отношения, характеризующиеся личной ответственностью и взаимной заботой. Это — разновидность терапии средой, в к-рой все, что происходит в жизни больных, обсуждается в группах.

Мн. программы терапевтического сообщества для наркоманов в США взяли себе за образец систему Дом Синанона. Яблонски утверждает, что Синанон яв-ся эффективной программой лечения наркоманов, поскольку при этом удается тотально контролировать их повседневную жизнь. Дидерих рекомендует использование техники промывания мозгов для изменения модуса мышления и поведения наркоманов. Последующие исслед. противоречат прежним сообщениям Дидериха, свидетельствуя о том, что большинство больных, прошедших лечение в Синаноне, возвращаются к употреблению наркотиков или алкоголя или погибают, вернувшись в об-во.

Совершенно иной подход к терапевтическому сообществу был сформулирован М. Джоунзом. Джоунз считает, что соц. научение в терапевтических сообществах происходит, когда стационарные больные начинают решать свои проблемы на опыте того, что происходит с др. больными. Разрешая конфликты с др. больными и персоналом, они учатся избегать подобных конфликтов в будущем, меняя стиль своих межличностных отношений. Мед. персонал, работающий в этом типе сообщества, несет ответственность за формирование адекватных взаимоотношений между больными и за создание неавторитарной, пермиссивной групповой атмосферы.

См. также *Консультирование, Фармакологические формы аддикции, Реабилитация при наркоманиях, Героиновая наркомания, Злоупотребление психоактивными веществами*

Р. К. Пейдж

Лечение нарушений сна (*sleep treatment*)

Специализированная область Л. н. с. включает применение фармакологии, психотер., психопедагогических методов и электро-сна. Вероятно, наиболее часто встречающимся Н. с. является бессонница. Страдающий бессонницей человек испытывает трудности в том, чтобы заснуть и/или сохранять сон и т. о. не получает его в достаточном количестве. Тяжесть расстройства может быть различной. У больных бессонницей повышен показатель по шкале депрессии *MMPI*. Чаще расстройство наблюдается у лиц среднего возраста и женского пола. При психофармакологическом лечении используются снотворные препараты и нейролептики. Среди психотерапевтических подходов активное и прямое вмешательство дает лучший эффект, чем психодинамическое.

Нарколепсия и гиперсомния относятся к состояниям чрезмерной продолжительности сна. При обоих расстройствах показано использование антидепрессантов и определенных типов диеты. Психотер. может тж принести известный эффект, т. к. установлена связь приступов нарколепсии с воздействием стрессоров.

Бруксизм — скрипение зубами во сне — может приводить к повреждению зубных тканей. Он чаще наблюдается у женщин, может быть реакцией на стресс повседневной жизни и связан со второй фазой сна. В лечении используется гипноз, электромиографическая биолог. обратная связь и различные поведенческие вмешательства. Лекарственное лечение носит вспомогательный характер; главный акцент делается на использовании миорелаксантов.

Апноэ во время сна является потенциально опасным расстройством дыхания, при к-ром происходит закупорка верхних дыхательных путей. Оно часто связано с потерей тонуса глоточной мускулатуры, сопровождаемой тенденцией к западению языка. Наиболее выраженные случаи происходят во время *REM*-фазы сна (фазы быстрых движений глазных яблок). В лечении используются фармакологические и механические методы, предназначенные для регулирования потребления кислорода.

Уэбб и Картрайт составили целый класс нарушений сна, связанных с детским возрастом и макс. проявляющихся на определенных этапах развития. К ним относятся снохождение, ночные страхи (*night terrors*), ночные кошмары (*nightmares*) и энурез. Эти расстройства обычно проходят с возрастом, но в нек-рых случаях могут наблюдаться и у взрослого человека. При

значительной тяжести расстройства используются препараты, подавляющие 4-ю фазу сна. Поддерживающая терапия может помочь ребенку, страдающему энурезом, а тж его родителям. Методы Л. н. с. пользуются тж успехом как вспомогательные при терапии психич. и неврологических расстройств, внутренних болезней и др. патологических состояний.

См. также *Нарушения сна*

В. Карл, Дж. Биндер

Лечение ожирения (*obesity treatments*)

Ожирение — наличие избыточной жировой ткани — представляет собой проблему для миллионов людей. В США, напр., по данным страховой компании Метрополитен Лайф, ожирением страдают 30% мужчин и 40% женщин в возрасте от 19 до 40 лет. Проблема не ограничивается США — во мн. промышленно развитых странах во всем мире такие же статистические данные.

Поскольку ожирение вызывает мн. соматические, психол. и соц. проблемы, оно является мишенью интенсивных терапевтических усилий. Попытки решить эту проблему включают режимы питания, операции гастрального шунтирования, окклюзию рта, фармакологические вмешательства и программы физ. упражнений. Все эти подходы либо имеют ограниченную эффективность, либо используются для лечения в высшей степени избирательных групп населения. Важный вклад психологии в понимание и лечение этого резидентного состояния сделали два теорет. направления: психоан. и модификация поведения.

Психоан. внес существенный вклад в совр. понимание роли психол. факторов, связанных с ожирением. Одной из первых была Хильде Брух, проводившая клинические наблюдения детей с избыточным весом. Классический психоан. понимает этот состояние как результат дисфункций, появляющихся на оральной стадии развития.

Глюкман указывает на то, что неадекватное пищевое поведение может иметь свой источник в посторальной фазе развития. Он подчеркивает сложность этой проблемы и ограниченность чисто психоаналитической теории. Психоаналитическое Л. о. является, вообще говоря, непрямым, т. е. актуальный симптом ожирения как таковой не яв-ся непосредственной мишенью терапии. Вместо этого внимание уделяется психол. конфликтам, лежащим в основе этого симптома. Когда эти конфликты смогут быть поняты и разрешены, будут сняты трудности клиента, связанные с перееданием и избыточным весом.

Мало известно о клиническом применении психоан. в Л. о., о его методах, рез-тах и распространенности. Рэнд и Станкард считают психоан. эффективным непрямым методом Л. о. По их данным, клиенты, получившие это лечение, сообщали о снижении ощущения уродливости своего тела. Интересно, что не было обнаружено никакой связи между улучшением образа тела и потерей веса. Дальнейшие исслед. могут помочь определить, являются ли эти рез-ты воспроизводимыми, а тж внести большую ясность в вопрос об общей эффективности этого метода.

Модификация поведения

Модификация поведения стала использоваться в Л. о. относительно недавно. Теорет. основы метода заложили Фёрстер, Нюрнбергер и Левитт. Стюарт, используя идеи Фёрстера и его коллег, получил следующие результаты: у восьми амбулаторных пациентов в течение одного года наблюдалось снижение веса в среднем на 17 кг — неслыханный до того времени рез-тат использования психол. подходов. Феноменальный успех Стюарта дал толчок к быстрому распространению модификации поведения как метода контроля веса. Это — наиболее широко применяемый метод лечения легкой до умеренной степени ожирения.

Контроль стимулов, регулирование питания, ситуационное управление и самомониторинг в силу своей эффективности представляют собой «ядро» поведенческих методик контроля веса. Однако недавние исслед. показывают, что эффективность этих компонентов поведенческой терапии, возможно, ограниченна и они не всегда приводят к необходимому снижению веса.

Конечной целью любой терапии ожирения является существенное снижение веса с последующим сохранением его уровня. Модификация поведения не оказалась достаточно успешной в достижении обеих этих целей, поэтому исследователи продолжили поиск более успешной «формулы» терапии.

Достигнутый за последние годы прогресс в поведенческой терапии ожирения обусловлен прежде всего растущим пониманием сложности этой проблемы. Ожирение — многоаспектная проблема, здесь действуют психол., соматические, соц. и культурные этиологические факторы. Поведенческие терапевты начали признавать сложность этой проблемы и пытаются сделать базисный подход модификации поведения для контроля веса более дифференцированным. Исслед. эффективности направлены на изучение влияния отдельных компонентов лечения — использования низкокалорийной диеты, соц. поддержки, фармакотерапии, стратегий профилактики рецидивов, физ. упражнений и когнитивных вмешательств.

Заключение

Психоан. и модификация поведения внесли большой вклад в понимание ожирения, но возможности обоих подходов в достижении и поддержании существенного снижения веса ограниченны.

Дальнейшее развитие Л. о. должно идти в направлении к мультидисциплинарному подходу, адекватному сложности проблемы.

Поскольку чрезвычайно трудно снизить вес во взрослом возрасте, больше внимания должно уделяться профилактике. Объектом таких профилактических усилий должны быть дети — контингент, к-рому уделялось недостаточно внимания в исслед. ожирения, несмотря на наличие объективных данных о том, что начало ожирения у взрослых во мн. случаях восходит к детскому возрасту. Объединенные усилия, направленные на работу с детьми и их родителями, могут предотвратить возникновение проблем, связанных с ожирением, в более позднем периоде жизни. Необходимо тж содействовать формированию окружения, способствующего здоровому образу жизни. Рациональное питание, физ. упражнения и борьба со стрессом должны находить себе место в школах, на рабочих местах и в повседневной жизни. Тем самым мы сможем помочь людям как в поддержании нормального веса, так и их здоровья в целом. Психоаналитики и поведенческие психотерапевты могут играть важную роль в мультидисциплинарных бригадах, планирующих и выполняющих программы терапевтического вмешательства.

См. также *Поведенческая терапия, Ожирение, Психоанализ*

Дж. Р. Форейт, А. Т. Кондо

Либидо (*libido*)

Теория Л. яв-ся одной из наиболее широких и спорных концепций психоан. Л. относится к половому биолог. инстинкту, влечению или психич. энергии. Метапсихология изменений и преобразований Л. во время прохождения ребенком стадий психосексуального развития (оральной, анальной, фаллической, латентной и генитальной) образовала ядро ранних психоан. теорий психологии развития, психопатологии и клинической практики.

Фрейд твердо верил в биолог. обусловленность Л. и возлагал большие надежды на его биолог. трактовку, но все же расширил это понятие, включив в него наряду с базисными сексуальными аспектами жизни еще и чувственные аспекты. К.-Г. Юнг подверг критике теорию Л. Фрейда уже в 1916 г., утверждая, что сексуальность является лишь разновидностью более первичной, недифференцированной формы психич. энергии или жизненной силы. Д. Рапапорт заменил понятие Л. понятием общей, неспецифической энергии побуждений, когда переплавлял традиционный, ориентированный на инстинкты и Оно психоан. в более широкую эго-психологию. Растущая озабоченность в связи с банкротством гидравлической и термодинамической моделей, а заодно и модели разрядки побуждения привела к устранению или ослаблению значения теории Л. во многих позднейших формулировках психоан. теории.

Если оставить в стороне споры о том, какую роль играет Л. в психоан. теории или любой другой теории поведения и патологии, то свою полезность сохраняют две неизменные области понятий, выведенных из теории Л., в особенности если учитывать и уважать метапсихологический характер последних. Одна область — это качественные свойства Л. (или любой инстинктуальной энергии), к-рые служат в качестве структуры, процесса и орг-ции так называемого драйва, или побуждения.

Вторая полезная область понятий, выведенных из теории Л., — понятия связанных с возрастным развитием прогрессивных изменений психосексуальности и объектных отношений.

Либидинальная гратификация была поставлена в связь с чувственностью или активностью, сфокусированной на каждой из т. н. эрогенных зон тела, сменявших одна другую при прохождении стадий развития. Конкретные особенности характера и/или патологии связывались с успехами, неудачами и компромиссами на каждой ступени цепного процесса развития. Продвижение Л. от аутоэротизма (гратификация при посредстве собственного тела) к нарциссизму (любовь к самому себе) и объектной любви (гратификация через вовлеченность в отношения с другими людьми) служит дополнением последовательности психосексуального развития, добавляя еще одну важную генетическую линию, из к-рых в итоге формируется основа для психоан. диагностической классиф.

См. также *Сексуальность человека, Психоанализ*

Д. Л. Вертлиб

Лидерство и руководство (*leadership and supervision*)

Лидеры управляют и менеджеры ведут за собой, но эти две роли не являются тождественными. И лидеры (*leaders*), и руководители (*supervisors*) могут выполнять межличностные, информационные роли и роль принимающего решения, но руководители, сверх того, вовлечены в такие нелидерские виды деятельности, как проверка исполнения, планирование, исслед., координирование, оценивание, надзор, кадровое обеспечение, переговоры и представительство.

Умение быть лидером и устанавливать личные контакты с др. — одно из наиболее важных профессиональных требований, предъявляемых к менеджеру любого уровня. Умение налаживать взаимоотношения между членами коллектива считается для менеджеров среднего уровня гораздо более важным, чем технические умения. Самой важной отдельно взятой функцией руководителей первого (низового) звена яв-ся осуществление надзора и руководство подчиненными. Два фактора, действием к-рых можно объяснить большую часть индивидуальных различий в поведении руководителей, были названы структурированием, полезным в планировании и орг-ции деятельности, и вниманием, характеризующим заботу о нуждах подчиненных.

Нематериальные активы лидерства просматриваются у менеджеров в той степени, в к-рой они отличаются от запрограммированных автоматов, принимающих решения. Ориентированные на действия, а не на тщательное обдумывание, менеджеры чаще опираются на здравый смысл и интуицию, нежели на формальный анализ, что чрезвычайно затрудняет наблюдение за их процессами принятия решений. Предпочитая межличностные коммуникации письменным документам, менеджеры тратят большую часть своего рабочего времени на телефонные переговоры или совещания, в к-рых особую ценность приобретают лидерские качества и межличностные умения.

Эффективное лидерство оказывается тесно связанным с руководством и управлением по неск. факторным измерениям, выделенным Морсом и Вагнером. Множественный регрессионный анализ позволяет предположить, что в общем и целом большая часть результативных действий менеджеров связана с управлением организационной средой.

Инициативные, смелые, новаторские решения яркого лидера могут вступать в конфликт с требованиями к гарантированной надежности и неукоснительному соблюдению организационных правил и ограничений, выражаемыми эффективным администратором. Существует отчетливая потребность в ситуационном подходе к пониманию сравнительной ценности лидерских и нелидерских аспектов руководства и управления.

См. также *Эффективность лидерства, Стили лидерства*

Б. М. Басс

Лимбическая система (*limbic system*)

Л. с. включает область перегородки (подмозолистую область коры и связанные с ней подкорковые ядра), поясную извилину, гиппокамп, миндалину, отделы гипоталамуса, прежде всего мамиллярные (сосцевидные) тела, переднее таламическое ядро, уздечку и отделы среднего мозга. Эти области мозга связаны между собой реципрокными отношениями благодаря многочисленным аксональным проводящим путям, включая свод, поясок, конечную

полоску, мозговую полоску (зрительного бугра), мамиллярно-таламический тракт (*mammillothalamic tract*), медиальный продольный пучок и уздечко-межножковый тракт (*habenulointerpeduncular tract*).

Л. с. может считаться системой в силу важных анатомических связей ее структур друг с другом и с гипоталамусом, а вовсе не по причине обязательной однородности этих структур по своим функциям. И действительно, лимбические структуры оказались связанными с множеством разнообразных функций. Напр., гиппокамп играет важную роль в формировании следов памяти у людей и у животных; область перегородки, по всей видимости, участвует в формировании видотипичных эмоциональных реакций, а миндалина, вероятно, имеет отношение к выученным реакциям на аверсивные стимулы. Поясная кора связана с субъективной оценкой боли у людей и с приобретением условных реакций избегания у животных. В добавление к перечисленным выше категориям поведения эти лимбические области, наряду с др. входящими в Л. с. структурами, участвуют в регулировании и коррекции мн. др. поведенческих реакций. Кроме того, гиппокамп, ядра перегородки и миндалина могут влиять на высвобождение гормонов гипофиза. В качестве обобщения можно сказать, что лимбические структуры благодаря их связям друг с другом, а тж с неокортексом, гипоталамусом, эндокринной системой и автономной НС участвуют в управлении мнемическими, эмоциональными и мотивационными процессами.

См. также *Головной мозг, Центральная нервная система*

М. Л. Вудрафф

Литература и психология (*literature and psychology*)

Возникновение психологии как самостоятельной дисциплины в конце XIX в. выдвинуло на передний план связь этой новой науки с классическими языками и классической литературой. Две великие фигуры того времени, У. Джеймс и З. Фрейд, придавали важное значение этому вопросу. Оба получили подготовку в области медицины и физиол., однако считали себя психологами; обоих привлекала философия, и оба добились популярности как писатели. Двойственность У. Джеймса отразилась в его младшем брате Генри, чья репутация как писателя основывалась гл. обр. на его психол. глубине и проницательности.

Судьба распорядилась так, что Фрейд смог встретиться с Джеймсом во время своего единственного приезда в Америку в 1909 г. Создавая и развивая психоан., он постоянно осознавал, что гуманит. науки играют важную роль в его мышлении, и негативно расценивал отсутствие соотв. курсов в программах мед. образования, особенно при подготовке тех, кто собирается стать психоаналитиком. Краеугольным камнем его клинической теории стал эдипов комплекс, на формулировку к-рого повлияли не только его клинические наблюдения и самоанализ, но и знакомство с трагедией Софокла, к-рую он перевел еще в юности. Среди целого ряда писателей, оказавших на него значительное влияние, были Шекспир, чьи книги он прочел на английском в юности, Гёте, к-рого он любил цитировать, и Достоевский, чьей психол. проницательностью он так восхищался. Фрейд создал не просто теорию челов. души, но произведения высокого литературного достоинства. Он писал психол. работы как литературные произведения (ЛП), художественный уровень к-рых с тех пор никем так и не был превзойден.

Чел. — «говорящее животное», и Фрейд понимал, что любая исчерпывающая теория челов. поведения должна считаться с этим простым и очевидным фактом. Фрейд использовал анализ языка в качестве фундамента, на к-ром он воздвиг свою теорет. доктрину. Предпринятый Фрейдом анализ сновидений обеспечил его осн. понятиями, касающимися функционирования челов. желаний и когнитивных процессов. Понятия с лингв. референтами характеризуют его анализ работы сновидения, включая понятия цензуры, сгущения, смещения, вторичной обработки и символизации.

Значение, к-рое Фрейд придавал языку, отразилось во всех областях его учения. Он начал с анализа оговорок и др. форм речевого парапраксиса. Аналогично, он раздумывал над тем, почему остроты и шутки являются формами речи, к-рые выявляют сложную работу ума. В итоге Фрейд разраб. «лечение беседой» (*talking cure*), процедуру психоаналитической терапии, в к-рой в качестве средства облегчения невротического страдания используется разговор двоих людей.

Интерес к трансформационным процессам обеспечивает фундаментальную основу для встречи психологии и литературы. Мы истолковываем литературу и истолковываем сны, и это означает, что герменевтика, или учение о процессе истолкования, имеет центральное значение для психологии и литературы. Фрейд занимался анализом этих трансформационных процессов в своей теории не только в когнитивном плане — в виде разграничений бессознательного и сознательного, первичного и вторичного процесса, вытесненного и возврата вытесненного, явного и скрытого содержания сновидений, — но и в плане трансформации или коловратности инстинктов, как в случае перехода любви в ненависть.

Этот трансформационный или двуязычный характер психоанализа согласуется с целым рядом совр. подходов к языку, включая структуралистский подход французского психоаналитика Жака Лакана и деконструктивистский подход Жака Дерриды. Однако именно в трансформационно-генеративной теории языка мы обнаруживаем удивительные совпадения с характером фрейдовского мышления. Параллель между Фрейдом и Хомским была развита М. Эдельсоном, к-рый обратил внимание на то, что оба автора постулировали существование глубинных структур, образующих основу поверхностных структур, а тж подчеркивали важность трансформационных операций, посредством к-рых язык глубинной структуры репрезентируется в языке поверхностной структуры. В полном соответствии с фундаментальным фрейдовским разграничением первичного и вторичного процесса мышления Фодор допускает существование личного языка, к-рый яв-ся предшественником публичного языка. Развивая идею Хомского о «языке и бессознательном знании», он утверждает, что для овладения родным языком мы должны обладать др., личным языком. Фодор выдвигает предположение о существовании «словаря» кодов, при помощи к-рых личный язык трансформируется в публичный язык.

Литература конца XIX—нач. XX вв., представленная произведениями Пруста и Джойса, служит наглядной ил. становления интереса к различным уровням языка. Романы Джойса можно рассматривать в контексте поступательного движения от публичного языка сознания к все большей опоре на личный (тайный) язык бессознательного. Это выглядит так, как если бы Джойс стремился писать на том личном языке, к-рый образует нижний слой всех ЛП. Между тем именно поэзия наиболее непосредственно выражает процесс трансформации личного языка в публичный язык. Язык поэта обеспечивает связку первичных и вторичных процессов и фокусируется на переходе от одних к др. В начале этого столетия Ф. Прескотт указал на наличие параллели между такими поэтическими тропами и процессом работы сновидений, описанным Фрейдом, — параллели, впоследствии развитой психоаналитиком Э. Ф. Шарпом. Т. о., интересы психоан., литературы и лингвистики пересекаются на трансформационных операциях, в рез-те чего центральное значение приобретает проблема истолкования текста, или герменевтика.

Поскольку психоаналитические интерпретации ЛП изначально концентрировались вокруг важнейших тем психич. развития, разраб. Фрейдом, в них присутствовал неослабевающий интерес к оральному, анальному и фаллическим аспектам ЛП, часто с преобладающим акцентом на периоде развития эдипова комплекса. С развитием в рамках психоан. эго-психологии психоаналитическая литературная критика обратилась к подчеркиванию роли более адаптивных, синтезирующих аспектов литературной продуктивности. Этот новый акцент эго-психологии заключался в интерпретации литературных усилий как позитивного, совладающего поведения, в к-ром регрессия оказывается намеренным и контролируемым процессом, поскольку в противном случае фантазия, происходящая из первичного процесса, приобрела бы слишком личный характер и препятствовала художественному общению с читателем. Работы Эриксона поставили психоаналитические интерпретации ЛП на более прочную основу подчеркиванием цементирующей, интегрирующей роли эго-идентичности писателя, с одной стороны, и его места в контексте соц., культурных и ист. процессов — с др.

В конце своей жизни Фрейд все чаще обращался к проблемам доэдипова периода развития, когда он проводил различие между психол. развитием ребенка мужского и женского пола, и совр. феминистская литературная критика обнаруживает движение в этом направлении. Фрейд утверждал, что доэдиповы отношения с матерью имеют большее значение для развития ребенка женского пола, чем эдипов период. Такая формулировка яв-ся центральной в феминистском подходе к проблемам формирования женской идентичности.

Повышенный интерес женщин-критиков, проявляющийся в этом вопросе формирования женской идентичности, по отношению к писательству служит одним из примеров обоюдного вклада литературы и психологии в их взаимное развитие.

Используя парадигму, центральным пунктом к-рой яв-ся эдиповы проблемы, литературный критик Хэролд Блум смело вторгается в область психоаналитических понятий, пытаясь развить теорию литературы. Блум выделяет риторические тропы в поэзии как проявления механизмов защиты. В более широком аспекте Блум развивает тезис о том, что подавление как защитный механизм играет важную роль в характере отношения писателей к своим литературным предшественникам. Механизм подавления функционирует, принуждая писателей к неверному прочтению своих знаменитых предшественников или же искажая их влияние.

Поскольку тезис Блума подразумевает, что всякое прочтение предшествующих текстов является неправильным истолкованием этих текстов, это поднимает важную проблему о психол. основах реакции читателя на ЛП. Осн. теоретиком данного вопроса был Н. Н. Холланд. Очевидно, что каждый читатель текста подходит к этому тексту с некой интерпретативной схемой, к-рая отражает его личность.

Др. многообещающий подход состоит в рассмотрении различных подходов к анализу одного и того же текста группы литературных критиков в попытке выявить универсальные интерпретативные структуры, не зависящие от индивидуального истолкования текста каждым критиком. Такие метаанализы истолкований ЛП характеризуются важными чертами сходства с существующей в клинической психологии потребностью в идентификации общих элементов и структур в интерпретативных диагностических и психотерапевтических усилиях врачей.

Структуралистский подход отвергает представление о том, что тексты существуют для того, чтобы их истолковывать, или что они содержат в себе истину или смысл. Структуралисты заняты поиском систематической «научной» конструкции, к-рая бы позволила им свести тексты к набору базовых семиотических категорий, с тем чтобы устранить как таковой опыт читателя. Текст «читает» себя сам.

Лакан, находящийся под влиянием структурной лингвистики Соссюра и структурной антропологии Леви-Стросса, выдвигает в качестве центрального принципа идею, что бессознательное структурировано подобно языку. Лакан отвергает американскую психоаналитическую эго-психологию с ее акцентом на адаптивных, синтезирующих и интегративных аспектах эго в литературном творчестве. В противоположность этому Лакан подчеркивает отчужденную инаковость (*otherness*) эго и себя, к-рую он считал центральной для фрейдовских понятий нарциссизма и идентификации. Младенец сперва начинает развивать свое отчужденное «Я» — Лакан наз. это «зеркальной стадией» развития, имея в виду, что мать как зеркало служит для младенца опорным планом себя как др. Идея Лакана о зеркальной стадии позволяет вновь ввести понятие имаго (*imago*) в литературный анализ и обеспечивает связь между психоаналитическими концепциями и понятием архетипа у Юнга.

Деконструктивистская программа испытала на себе сильное влияние Хайдеггера, Фрейда и Лакана. В еще большей степени, чем Лакан, Деррида стремится определить текст не только как присутствие, но и отсутствие, с тем чтобы в конечном итоге уничтожить сам текст. Текст Фрейда или любого писателя стирается, разбирается или разрушается, с тем чтобы его можно было реконструировать или переписать так, чтобы показать текст, к-рый ему «неизвестен». Конечным рез-том критического анализа Дерриды является представление текстов, фрейдовских или же др., допускающими различные истолкования, неокончательными, никогда до конца не понятыми, никогда до конца не сконструированными или не разобранными. Как и в последнем комментарии Фрейда к психоаналитической терапии, текст становится одновременно допускающим прекращение и не допускающим его.

Чему может научиться психолог, читая художественную литературу? Вероятно, наиболее психологически проницательным из поэтов был Уильям Блейк, чьи поразительно тонкие и глубокие проникновения в челов. душу еще только ожидают своего адекватного осознания и исслед. Не только его идеи, предвосхитившие концепции Фрейда и Юнга, но и вся совокупность его работ, как литературных, так и эстетических, тж требует интерпретации в его собственных психол. терминах, что могло бы способствовать разраб. важных представлений в отношении челов. личности.

Романтический поворот к «Я» сильно выражен у Вордсворта, чьи поэтические тексты

содержат, пожалуй, наиболее яркие рекапитуляции раннего детского опыта, включая младенчество. Сложные идеи Кольриджа перекликаются со мн. совр. психол. проблемами, включая его представления касательно воображения и фантазии. Вклады Китса в психол. понимание в целом подверглись большему осмыслению, в т. ч. его акцент на идентичности как ключевом факторе формирования личности и его идеи о процессе творчества, включая отрицательную одаренность, его оксюморон для процесса, благодаря к-рому художник слова добирается до вопросов, занимающих центральное место в теории сновидений Фрейда.

Психология в своем стремлении к систематическому пониманию челов. личности нуждается в том, чтобы литература постоянно напоминала ей о том, где ее концепциям не хватает той глубины, сложности и богатства, к-рые характеризуют чел.

Дж. Байри

Личное пространство (*personal space*)

Каждый чел. формирует «буферную зону тела», наз. Л. п.; под этим подразумевается область, имеющая невидимую и мобильную границу, через к-рую др. люди обычно не могут проникнуть, не вызвав при этом психол. дискомфорта.

Воспринимаемые вторжения в Л. п. приводят к целому ряду проявлений дискомфорта на уровне поведения и аттитюдов индивидуума. Одна из наиболее очевидных реакций — простое отодвигание от навязчивого чел., и этот эффект был продемонстрирован во мн. исслед. В др. исслед. было обнаружено, что субъекты сообщают о переживании ими гораздо большего стресса и гораздо меньшей приязни по отношению к вторгающемуся лицу в ходе эксперим. проверки условий, связанных с нарушением культурно обусловленных межличностных дистанций. Пол нарушителя в сравнении с полом самого субъекта играет важную и сложную роль в этих реакциях.

Исследователи использовали неск. методик для измерения размеров Л. п. Предпочитаемая межличностная дистанция может измеряться при помощи следующих методов: а) незаметное наблюдение за людьми в естественном окружении; б) предоставление субъекту возможности указывать, когда приближающийся чел. должен остановиться; в) предоставление субъекту свободы выбора в том, где ему сесть или встать при включении в ту или иную соц. ситуацию; г) использование абстрактных процедур, в ходе к-рых субъект указывает, насколько далеко от гипотетических лиц он бы сел или встал, размещая на столе куклы или отмечая это место на листе бумаги. Исслед., измеряющие предпочитаемую дистанцию, показали, что размеры Л. п. не являются постоянными, а варьируют в зависимости от следующих факторов:

Внешние условия. В небольших помещениях или в углу помещения люди сохраняют большие межличностные дистанции, чем когда они находятся в больших помещениях или в центре помещения.

Сходство с нарушителем Л. п. и симпатия к нему. Несмотря на нек-рые противоречивые данные, большинство исслед. все же указывают на то, что люди устанавливают меньшие межличностные дистанции с теми, кто им нравится и кого они воспринимают как имеющего сходные атттитюды.

Возраст. исслед. по формированию Л. п. в целом показали, что у детей школьного возраста межличностная дистанция увеличивается примерно до 12 лет, когда она достигает дистанции взрослых людей. Дети-дошкольники обнаруживают предпочтения и вариации в Л. п. уже в 2-летнем возрасте.

Жизненный опыт. Отмечаются различия в Л. п. у людей, принадлежащих к различным культурам, и это, вероятно, отражает важную роль жизненного опыта.

См. также *Теснота, Интеракционизм, Территориальность*

Э. П. Серафино

Личностные опросники, разработанные на основе факторного анализа (*Factor-analyzed personality questionnaires*)

По сравнению с носившими субъективный характер психоаналитическими описаниями структуры личности, к-рые преобладали в теории личности на всем протяжении 1930-х гг.,

психометрически ориентированные психологи восприняли факторный анализ как способ внесения мат. точности в задачу картирования области личностных черт. Однако факторно-аналитический подход к изучению личности не оправдал в полной мере возлагаемых на него надежд. Остается много неразрешенных вопросов в области измерения личности, и до сих пор не преодолена зияющая пропасть между точностью вычислительных процедур и недостаточной объективностью методов факторного анализа, нередко приводящей к ложным выводам.

Несмотря на эти проблемы, сторонниками применения факторного анализа в психологии был сделан значительный вклад как в описание таксономии черт личности, так и в разработку и усовершенствование факторных личностных опросников. Р. Б. Кэттелл, Дж. П. Гилфорд и Г. Ю. Айзенк на протяжении многих лет сохраняли за собой положение первопроходцев в области исслед. личности с использованием различных техник факторного анализа. Ряд методологических достижений в их поздних работах можно отнести на счет появления более совершенных методов факторного анализа и психометрических методик, равно как и более мощных компьютеров, которые были недоступны на ранних — основных — этапах их изысканий.

См. также *Факторный анализ*

С. Б. Селлс

Личностные шкалы Комрея (*Comrey personality scales*)

Л. ш. К. разрабатывались для измерения осн. характеристик личности с акцентом на нормальные — в противоположность патологическим — черты: доверие — оборонительность; склонность к порядку — недостаток обязательности; соц. конформность — непокорность; активность — недостаток энергии; эмоциональная стабильность — нейротизм; экстраверсия — интроверсия; маскулинность — феминность; эмпатия — эгоцентризм.

К др. измерительным инструментам, разработанным Комреем в качестве автора или соавтора, относятся Шкалы мотивации достижения (*Achievement Motivation Scales*), Шкала тревожности Костелло — Комрея (*Costello-Comrey Anxiety Scale*), Шкала депрессии Костелло — Комрея (*Costello — Comrey Depression Scale*) и 216-пунктовая личностная шкала с 35 переменными, включающими нейротизм, зависимость, компульсивность, дружелюбие и враждебность. В ее состав также входит шкала «искренности» для оценки готовности респондентов сообщать о себе правдивые сведения.

См. также *Измерение, Психометрика*

О. Джонсон

Личность и болезнь (*personality and illness*)

В начале XX в. главные причины смерти людей в США прямо или косвенно связывались с инфекционными заболеваниями. Однако сегодня главными причинами смертности яв-ся дегенеративные заболевания, большинство из к-рых связаны с психол. факторами и поведенческими проблемами, такими как злоупотребление алкоголем и наркотиками, малоподвижный образ жизни и переедание. Инфекционные заболевания вызываются контактом с вирусами или бактериями, тогда как дегенеративные болезни возникают в рез-те чрезмерного изнашивания систем организма.

Люди обладают генетической предрасположенностью к определенным дегенеративным заболеваниям. Нек-рые виды болезней могут передаваться в семьях от поколения к поколению, вероятно, вследствие общего генофонда их членов. Большинство исследователей сходятся в том, что существующих свидетельств вполне достаточно для признания роли генетических факторов в развитии таких заболеваний, как коронарная сердечная недостаточность, гипертония, сахарный диабет и мигрени.

Понятие стресса. Совокупное воздействие требований жизни, черт личности и эмоций чел. вызывает стресс, к-рый может приводить к развитию болезни. Г. Селье определял стресс как неспецифическую реакцию организма на предъявляемые к нему требования. Он особо подчеркивал, что происхождение требований не имеет значения. В основе требования могут лежать определенные жизненные события, соц. отношения или внутренние события, такие как

мысли и эмоции. Все требования, независимо от своего источника, мобилизуют определенные нервные или гормональные структуры, постоянная и интенсивная эксплуатация к-рых может приводить к дегенеративному заболеванию. Важную роль в стрессовой мобилизации играют симпатическая НС и эндокринные гормоны, такие как кортизол, кортизон, адреналин и норадреналин. В малых дозах стресс действует как тонизирующее средство, придавая жизни яркость и насыщенность, однако в больших дозах он влечет за собой перегрузку и износ одной системы за др.

Жизненные события. Давно признавалось, что определенные категории жизненных событий — такие как развод, супружество, беременность, перемены в условиях жизни, изменения в карьере, смена типа работы и уход на пенсию — имеют связь с потерей здоровья. Еще в 1897 г. сэр Уильям Ослер в «Лекциях о грудной жабе и родственных состояниях» (*Lectures on angina pectoris and allied states*) писал: «Я полагаю, что интенсивное напряжение, в котором живет чел., и привычка работать на износ, как машина, в значительно большей степени ответственны (за дегенерацию артерий), нежели излишества в питании и в употреблении алкоголя». А. Мейер исследовал связь между важными жизненными требованиями и развивающейся болезнью посредством тщательного картирования перемен в жизни, предшествовавших заболеванию. В издании «Достижения в медицинских и биологических исследованиях» (*Contributions to medical and biological research*), опубликованном в 1919 г., он рассказал о том, как он кропотливо регистрировал жизненные ситуации своих пациентов и их эмоциональные реакции на них. Вскоре обнаружилось, что в неожиданно большом числе случаев скопление этих трудных ситуаций имело следствием нарушение здоровья. За пионерской работой Мейера последовал целый ряд работ других исследователей, увлеченных той же идеей, завершившийся появлением «Описи недавнего опыта» (*Schedule of recent experience*), разработанной Т. Холмсом. Эта опись представляет собой вопросник, относящийся к классу стандартизованных самоотчетов и позволяющий получать информ. о конкретных событиях, происшедших в жизни опрашиваемого за последний период времени. Считается, что показатели по «Описи недавнего опыта» предсказывают в скором времени проблемы со здоровьем. М. Амундсен и ее коллеги ссылаются на многочисленные разведочные исслед., подтверждающие валидность этого инструмента, к-рый предназначен для измерения количества адаптационной энергии, требуемого скоплением жизненных событий независимо от их психол. значения для респондента.

Стиль жизни и личность. Причинная связь между Л. и. б. признавалась с незапамятных времен. Цитата, приписываемая основателю медицины Гиппократу (около IV в. до н. э.) и древнему английскому врачу Перри из Бата звучит: «Важнее знать, какого рода человек имеет заболевание, чем какого рода заболевание имеет человек». В этой цитате подчеркивается значение личностных характеристик для начала, течения и исхода болезни. Тем не менее систематических попыток объяснить связь психол. факторов с болезнью не предпринималось вплоть до начала 1900-х гг. А. Адлер в «Исследовании неполноценности органов и ее психической компенсации» (*Study of organ inferiority and its psychical compensation*) писал о возникновении определенных личностных характеристик как рез-те усилий компенсировать физ. дефект. В этой и последующих публикациях и лекциях он развивал представление о том, что стиль жизни чел. — организованный набор устойчивых представлений о себе и мире — обусловливает появление и тяжесть некоторых физ. заболеваний или неспособностей.

Ослер в 1910 и Данбар в 1943 г. указали на связь сердечных приступов с определенным типом личности. Они обратили внимание на то, что у пациентов с инфарктом миокарда часто наблюдались агрессивные, напористые, ориентированные на работу аттитюды. М. Фридман и Р. Розенман в работе «Поведение *А*-типа и ваше сердце» (*Type A behavior and your heart*) впоследствии описали характерный тип личности *пациентов-сердечников.* В своем «Исследовании западной объединенной группы» (*Western Collaborative Group Study*) они привели данные о том, что лица со свойствами А-типа — агрессивные, нацеленные на борьбу и преодоление и характеризующиеся высоким жизненным темпом — находятся в состоянии хронического возбуждения симпатической НС, при к-ром резко увеличивается выработка связанных с экстремальными ситуациями гормонов, таких как адреналин и кортизол. Поддержание высоких уровней этих «аварийных» гормонов связано с развитием атеросклероза, предваряющего многие формы сердечно-сосудистых заболеваний. Р. Лазарус

особо отмечал критическую роль восприятия и когнитивной оценки в формировании хронических эмоциональных состояний. Т. о., люди, личность к-рых организована для защиты от угрозы, предрасположены к тревожной реактивности, к-рая может приводить к гиперактивности симпатической НС и тем самым приближать болезнь.

См. также *А-тип личности, Поведенческая медицина, Психология здоровья, Язвенная болезнь, Темпераменты*

К. Б. Мэтини, Р. М. Керн

Личные документы (*personal documents*)

Активным сторонником использования личных документов в психологии являлся Г. Олпорт. В своей монографии 1942 г. он определил Л. д. как «любую запись личного содержания, в к-рой умышленно или непреднамеренно раскрываются сведения в отношении структуры, динамики и функционирования психич. жизни ее автора».

Олпорт выделял 6 форм таких документов: автобиографии, анкеты с открытыми вопросами, стенографические отчеты, дневники, письма и художественные и проективные документы. Он также привел следующий перечень осн. мотивов создания (намеренного) Л. д.: мотивировка своих поступков или самооправдание, эксгибиционизм, стремление к порядку, удовлетворение литературных наклонностей, выражение личных взглядов, катарсис, деньги, задание (*assignment*), содействие лечению, искупление, научный интерес, служение об-ву и желание обессмертить себя. Знание о таких мотивах позволяет исследователям не ограничиваться лишь одними представлениями здравого смысла в построении интерпретаций.

Олпорт предложил 6 критериев для оценки валидности конкретной интерпретации: ощущение внутренней уверенности, согласованность с имеющимися фактами, мысленное экспериментирование с целью оценить, яв-ся ли специфический фактор необходимым в интерпретации, прогностическая сила, соц. согласие (*social agreement*) и внутренняя согласованность.

См. также *Биографические вопросники, Метод критических случаев, Опросники, Незаметные измерения*

Дж. Б. Кэмпбелл

Лоботомия (*lobotomy*)

Л. — специальный раздел психохирургии, при к-рой одна из долей мозга (лобная, теменная, височная или затылочная) иссекается или разъединяется с др. областями мозга. *Префронтальная* Л. — вид Л., предполагающий частичное удаление лобных долей.

В 1935 г. Э. Мониш на одной конференции услышал доклад о последствиях повреждения префронтальной зоны у шимпанзе. Хотя акцент в этом докладе ставился на трудностях научения, связанных с повреждением лобных долей, Мониша особенно заинтересовало, что одна обезьяна после операции стала более спокойной и послушной.

Вскоре после этой конференции Мониш и А. Лима впервые провели серию префронтальных операций на людях. В 1936 г. Мониш опубликовал рез-ты оперативного лечения 20 своих первых пациентов: 7 из них выздоровели, у 7 наступило улучшение, тогда как у 6 не наблюдалось никакой положительной динамики. После такого, мягко говоря не вполне благоприятного начала, Л. почему-то становится широко принятым методом лечения тяжелых психических больных.

Применение психохирургии и Л. достигло пика в конце 1940-х, а к середине 1950-х довольно быстро пошло на спад. Оценить рез-ты префронтальной Л. затруднительно. Операции проводились по практически несопоставимым методикам на пациентах с различными диагнозами. Наступило выздоровление или нет — часто решалось на основе такого прагматического критерия, как повышение управляемости пациента.

Для оценки состояния пациентов часто применялись стандартные тесты интеллекта, и обычно рез-ты не вскрывали к.-л. интеллектуальных недостатков. Однако часто сообщалось о более тонких изменениях, включая безынициативность, апатию, неспособность осуществлять целенаправленную деятельность, бестактность и повышенную отвлекаемость.

В дополнение к изменениям зон мозга, выбираемых нейрохирургами для удаления,

изменились и методики разрушения мозговых структур. На ранних этапах психохирургии практически все операции выполнялись при помощи разнообразных режущих инструментов. С появлением стереотаксической хирургии участки мозга стали разрушать с помощью электрического тока, электромагнитных волн высокой частоты, замораживающих зондов (криохирургия), ультразвука, компрессии и высокой температуры.

Если коротко, то психохирургия — это попытка благотворно повлиять на изменение поведения психически больных при помощи нейрохирургии. Логическое обоснование конкретных операций оказалось довольно слабо связанным с нейропсихологическими исслед. животных. Л. приносила наибольшую пользу в тот период, когда еще не было эффективных фармакологических препаратов.

См. также *Головной мозг, Психохирургия*

Б. М. Торн

Логический позитивизм (*logical positivism*)

Хотя Л. п. сравнительно быстро сошел с филос. сцены, он успел оказать такое влияние на психологию и смежные науки, последствия которого ощущаются не только сегодня, но, возможно, будут ощущаться и в будущем.

Основные идеи Л. п. сформировались в ходе проведения в 1920-х гг. семинаров группой философов и ученых, объединившихся под названием «Венский кружок». Они пытались опираться на фундамент, заложенный физиком Э. Махом, отстаивавшим новую философию естествознания, а фактически новую философию науки. Сам термин «Л. п.» был введен Г. Фейглем и Блумбергом в качестве итогового выражения полного множества развитых этим направлением концепций.

Л. п. возглавил крестовый поход против большинства влиятельных филос. школ, и в первую очередь против метафизики. Вскоре круг мишеней для критики расширился, включ. новую область — психологию, переживавшую в то время период быстрого роста. Главная цель этой критики была позитивной: изыскать способ объединения всех наук, опирающегося на эмпирические факты и четко определенный набор теорет. положений. Логические позитивисты убеждали своих коллег: «Мы никогда не придем к правильным ответам, если будем тратить большую часть своих усилий на неправильно сформулированные вопросы».

Принцип верификации стал, возможно, самым эффективным оружием в этой попытке ниспровергнуть распространенные псевдовопросы и псевдоутверждения. Айер так характеризует этот принцип: «Предполагается, что принцип верификации снабжает нас критерием для определения того, является ли предложение значимым (имеющим строгий смысл) или нет. Простой подход к формулированию такого критерия заключается в следующем: предложение имеет точный (буквальный) смысл тогда и только тогда, когда суждение, к-рое оно выражает, можно проверить либо аналитически, либо эмпирически». Важно отметить, что этот принцип приложим не к внешней действительности (на этот счет позитивисты имели свои сомнения), но к форме конструируемых нами предложений. Осн. внимание было направлено на логическую структуру словесных (или мат./символических) формулировок. Что, напр., можно сказать о таком предложении: «Дождь или идет здесь, или нет»? Это конкретное предложение нельзя назвать «неверным» или «ложным»: именно *невозможность* доказать истинность или ложность этого предложения обнаруживает его бесполезность.

Реальные примеры из философии или из др. наук редко имеют такую простую форму, и требуется немало усилий, чтобы определить, имеешь ли дело с аутентичным утверждением (т. е. с таким, к-рое можно доказать или опровергнуть) или с замысловатым лингвистическим маскарадом. Между сторонниками Л. п. не было единства во взглядах на то, какие именно утверждения можно считать удовлетворяющими критерию верифицируемости. Большинство из них придерживались умеренной т. зр., согласно к-рой утверждение аутентично, если его в принципе можно подтвердить.

Постепенно принцип верифицируемости трансформировался в понятие «проверяемости» или «подтверждаемости». Возможно, оригинальный принцип оказался чуть более успешным, чем этого хотелось бы, предъявляя такие требования, к-рым с трудом могли соответствовать даже формулировки точных наук.

На психологию Л. п. и аналитическая философия оказали большее влияние, чем принято думать. Эти критические филос. доктрины, внимание к-рых было направлено на структуру вопросов и ответов, яв-сь наиболее популярными в то время, когда создатели совр. психологии начинали свою научную деятельность. В психологии начали множиться так называемые «микромодели»: узкие, замкнутые системы утверждений о высокоспецифичных явлениях, обычно связанных с ограниченным набором эмпирических процедур. Узнав о существовании множества отношений, в к-рых могут искажаться сложные утверждения, психологи утратили вкус к созданию крупномасштабных теорий. Область психолингв. продолжает опираться в своих исслед. и формулировках на сознание, поощряемое, отчасти, Л. п.

И последнее. Не следует смешивать Л. п. с более ранним филос. подходом, к-рый также использовал этот ключевой термин. О. Конт предложил всеобъемлющую систему под названием «позитивная философия». Это тоже был предвидящий, антиметафизический подход, продиктованный сильным беспокойством о будущем человечества в мире с тенденцией к росту индустриализации и раздробленности, но исторически он не имеет ничего общего с идеями членов Венского кружка.

См. также *Эмпиризм*

Р. Кастенбаум

Логотерапия (*logotherapy*)

Л. можно определить как смысло-центрированную (от греч. *logos* — смысл) психотер. Основателем ее является Виктор Э. Франкл. В основе подхода Франкла лежит мотивационная теория, в к-рой центральное значение уделяется тому, что Франкл называет «стремлением к смыслу» в отличие от «стремления к власти» и «стремления к удовольствию» (принципа удовольствия). Сегодня все больше пациентов жалуются на чувство бессмысленности существования; в этой связи Франкл считает, что мн. проблемы и болезни в наше время вызваны этой неудачей в «поисках смысла». Рез-том такого положения дел яв-ся невротическая триада: депрессия, агрессия и аддикция. Логотерапевты представили эмпирическое подтверждение того, что в основе невротической триады лежит чувство бессмысленности существования.

Логотерапевты не предлагают и не «прописывают» смыслов. Целью Л. является *описание* процесса смысловосприятия (*meaning perception*) с помощью феноменологического анализа, чтобы т. о. узнать, как нормальные люди приходят к смыслу и, следовательно, к чувству осуществления.

Дистиллятом такого анализа у Франкла яв-ся его «теория лого», в соответствии с к-рой смысл существованию могут придать деяние, творчество или прочувствование (*experiencing*) ч. л. (произведений искусства, природы, культуры и т. д.). Л. тж предлагает специальную методику лечения обсессивно-компульсивных и фобических неврозов. Эта методика называется *парадоксальной интенцией* и заключается в том, что пациента побуждают делать или желать именно то, чего он боится. Цель — нейтрализовать антиципаторную тревогу, играющую важную роль в механизмах обратной связи, к-рые вызывают и поддерживают невротическое состояние. Др. логотерапевтическая методика, называемая *дерефлексией,* предназначена для лечения таких сексуальных неврозов, как фригидность и импотенция.

См. также *Экзистенциальная психотерапия, Психотерапия*

В. Э. Франкл

Локализация звука (*auditory localization*)

Под Л. з. понимается способность слушателя определять пространственное положение источника звука, учитывая направление и расстояние. Эта способность зависит гл. обр. от межушных различий звуковых входов, обусловленных положением головы относительно источника звука и расстоянием между ушами.

Признаки для определения направления

В среднем у человека расстояние между ушами составляет примерно 0,75 фута (ок. 23 см). Т. к. скорость звука в воздухе равна примерно 335 м/с, звук, исходящий из репродуктора,

помещенного точно справа на уровне ушей испытуемого, достигает его правого уха на 0,7 мс быстрее, чем левого, и это позволяет ему локализовать источник звука как находящийся справа. Человек с нормальным слухом способен обнаруживать межушную разность времен величиной до 0,01 мс. Когда источник звука находится точно перед слушателем, над ним или за ним, межушная разность времен равна 0 и потому для получения информ., позволяющей локализовать источник, необходимы движения головы.

Два фактора обеспечивают межушную разность интенсивностей, используемую в качестве признака направленности звука: а) интенсивность звука, распространяющегося в воздухе, уменьшается по обратному квадратичному закону, так что звуки слышны громче в том ухе, которое находится ближе к источнику звука; б) голова действует как звуковой экран, оставляющий ухо, расположенное дальше от источника звука, в акустической тени.

Когда источник звука располагается где-то в срединной плоскости тела, бинауральные признаки уравниваются и точная Л. з. зависит от создания межушной разницы интенсивностей посредством движений головы. Повороты головы вокруг вертикальной оси приводят к бинауральным различиям для источников, расположенных перед слушателем или позади него. Наклоны головы в сторону помогают локализовать звуки, исходящие сверху или снизу, но не из-за спины или спереди. Движения головой приводят к одновременному изменению сразу нескольких признаков для Л. з.: межушной разности интенсивностей, времен и фаз.

Слуховые признаки для определения расстояния до источника звука включают четыре фактора: а) обратный квадратичный закон звукопроницаемости, согласно к-рому звук от более удаленного источника воспринимается ухом как более слабый; б) тембр, по той причине, что сложные звуки из более удаленного источника содержат меньше высокочастотных гармоник вследствие их затухания при прохождении через воздух; в) межушные паттерны интенсивностей и фаз, сложность которых уменьшается пропорционально расстоянию до источника звука; г) рисунок реверберации, меняющийся во времени и связанный как с источником звука, так и со средовыми условиями. Слуховые оценки расстояния до источника звука менее точны, чем оценки направления.

См. также *Нарушения слуха, Слуховая различительная способность, Слуховое восприятие, Ухо*

Дж. Ф. Корсо

Локус контроля (*locus of control*)

Термин «Л. к.» служит для обозначения группы субъективных мнений или убеждений относительно связи между поведением и его последствиями в форме наград или наказаний. Более точная формулировка этих мнений о Л. к. звучит как противопоставление интернального и экстернального контроля подкрепления (И—Э). Когда конкретный чел. воспринимает подкрепления (и положительные, и отрицательные) как итог собственного поведения, своих усилий или своих относительно постоянных особенностей, перед нами пример интернальных убеждений. Экстернальные убеждения, напротив, связаны с восприятием подкрепления как следствия везения, счастливого случая, судьбы, вмешательства влиятельных людей или же просто непредсказуемого (в силу сложности) стечения обстоятельств. Разумеется, мнения людей о Л. к. (или об И—Э) не ограничиваются дихотомией, а представлены точками непрерывного континуума вдоль оси с полюсами, образованными интернальными и экстернальными убеждениями соответственно.

Понятие И — Э было впервые предложено и введено в оборот Дж. Роттером. Он не только определил это понятие, но и сформулировал осн. положения теории соц. научения, в состав к-рой его можно было бы включить. Кроме того, Роттер представил в распоряжение научной общественности значительный объем психометрических данных и рез-тов исслед. конструктной валидности шкалы И—Э, сконструированной для измерения этого концепта.

Теоретическая основа понятия И—Э

Мн. из тех, кто использует понятие Л. к. в своих исслед., делают это, не обращая внимания на то, как оно вписывается в более широкую схему факторов, к-рые воздействуют на поведение. Такой упрощенческий подход порой приводил к ошибочным прогнозам, разочарованиям по поводу малой доли дисперсии, объясняемой фактором И — Э, или к серьезным помехам на пути обобщения данных ряда исслед. Ведь с самого начала понятие И

— Э формулировалось как одна из неск. переменных в более широкой системе теории соц. научения, к-рые, взаимодействуя между собой, и вызывают то или иное поведение в каждой конкретной ситуации. К этим переменным относятся: а) ожидания; б) сравнительная ценность подкреплений; в) психол. ситуация.

И—Э рассматривается как обобщенное ожидание в отношении того, как лучше всего категоризовать ситуации, к-рые преподносят чел. проблему, требующую решения. Т. о., Л. к. является обобщенным ожиданием или убеждением относительно оптимального, с т. зр. конкретного чел., способа смотреть на связь между его поведением и последующим появлением награды или наказания.

В любой сколько-нибудь определенной ситуации ожидание того, что конкретное поведение приведет к конкретным рез-там, определяется тремя переменными. Во-первых, это специфические ожидания успешности данного поведения, осн. на предыдущем опыте действий в такой же ситуации. Во-вторых, это обобщенные ожидания успеха, осн. на обобщении опыта действий во всех сходных ситуациях. В-третьих, это обобщенные ожидания, связанные с опытом решения многочисленных проблем, среди к-рых проблема И — Э являет собой лишь частный пример. Взаимодействие всех трех переменных определяет ожидания чел. относительно успешности рассматриваемого поведения. А предыдущий опыт встреч с данной ситуацией определяет относительную силу влияния каждой из этих трех переменных.

Измерение И—Э

Наиболее широко используемым инструментом для измерения Л. к. как обобщенной характеристики личности яв-ся шкала И — Э. Эта шкала состоит из 23 пар утверждений (с вынужденным выбором) наряду с шестью «утверждениями-заполнителями», помогающими скрыть назначение теста от испытуемых.

Данные, полученные самим Роттером, почти не содержали свидетельств в пользу того, что его шкала имеет более одного измерения. С того времени, однако, начали накапливаться доказательства в пользу многомерной природы И — Э, и к настоящему моменту их собрано уже изрядное количество. Кроме того, было разраб. множество дополнительных шкал для измерения убеждений в специфических областях И — Э (здравоохранение, политика и т. д.). Большинство этих шкал рассчитаны на взрослых, но со временем появились и детские версии шкал И — Э.

Связи между И—Э и личным контролем

Ориентация на интернальные убеждения, казалось бы, предполагает, что индивидуум должен занимать более активную и контролирующую позицию в отношении внешней среды. И в самом деле, существует достаточно данных, подтверждающих это предположение. Их накопление в неменьшей степени свидетельствует о валидности шкалы И — Э, поскольку осн. часть исслед. проводилась с использованием именно этого измерительного инструмента.

В области здравоохранения и личной гигиены вышеупомянутое предположение подтверждается рядом исслед. В одном из циклов самых ранних исслед. И — Э было показано, что больные туберкулезом интерналы более информированы о своем физ. состоянии и стремятся получить больше подобной информ. от врачей и медсестер, чем аналогичные больные-экстерналы. Кроме того, было замечено, что курильщики-интерналы, по-видимому, более внимательно относятся к предупреждениям о необходимости отказаться от этой дурной привычки по сравнению с курильщиками-экстерналами. Аналогично этому, отмечаются связи интернальных убеждений с поведением, нацеленным на профилактику болезней зубов и десен; результативным участием в программах снижения веса; одобрительным отношением к прививкам; участием в физкультурно-оздоровительных мероприятиях и соблюдением разного рода рекомендуемых медиками режимов. Даже пользование ремнями безопасности более характерно для интерналов, чем для экстерналов. Впечатляет именно то, что такая общая, неспецифическая личностная переменная, как И — Э, обнаруживает подобные связи с вышеперечисленными формами поведения, особенно если учесть сложный, определяемый множеством факторов характер последнего.

Во мн. отношениях интерналы кажутся более компетентными, чем экстерналы. Возможно, это впечатление возникает вследствие их более активных попыток приобрести информ., к-рая позволит им оказывать воздействие на внешнюю среду, поскольку они уверены в том, что способны оказывать такое воздействие.

В тех случаях, когда др. пытаются оказать межличностное влияние, обычно ожидается,

что интерналы будут более стойкими, чем экстерналы; по крайней мере, их согласие должно бы быть более обдуманным и логически обоснованным, чем просто рефлекторное действие. Ряд исслед. подтвердил это предположение. В основном такие данные получены в исслед. конформности, неявного влияния и др. подобных явлений. В той степени, в какой вербальное обусловливание представляет собой ситуацию неявного влияния, накопленные здесь данные тж можно считать подтверждающими сделанное выше предположение, т. к. мы обнаруживаем, что у экстерналов легче вырабатываются условные реакции этого типа, чем у интерналов. Сходные рез-ты обнаруживаются при рассмотрении изменения аттитюдов. Экстерналы кажутся необыкновенно восприимчивыми, особенно в тех случаях, когда они сталкиваются с информ. из авторитетных источников.

Рез-ты исслед. в области достижений крайне неоднозначны. У детей академические успехи прямо связаны с интернальными убеждениями, тогда как у студентов колледжей эта связь заметно ослабевает или же становится обратной. Аналогично этому, когда дело касается изучения связей потребности в достижении с переменной И—Э, данные носят довольно противоречивый характер и к тому же часто зашумляются влиянием половых различий. В смежной области исслед. было установлено, что интернальные дети в большей мере способны откладывать немедленное удовольствие ради получения отсроченного вознаграждения. Подобным же образом, поскольку экстерналы чаще относят рез-ты своей деятельности на счет внешних факторов, они не способны в полной мере испытать чувство гордости и удовлетворения, вызываемое достижениями и являющееся, как таковое, неотъемлемой частью «синдрома достижения».

Сравнительно недавние исслед. были ориентированы на возможность того, что нек-рые экстерналы выбирают свои убеждения в качестве защитной реакции. Т. е. «в действительности» они не верят в экстернальную орг-цию мира. Скорее их экстернальные убеждения представляют собой своего рода защитную рационализацию, чтобы можно было объяснить (оправдать) случившийся провал или ожидаемый неуспех. Это направление исслед. наводит на мысль о том, что убеждения одних экстерналов «конгруэнтны» их предыдущему опыту или динамике подкрепления, тогда как убеждения др. — только «защитные» шаги, предпринимаемые с целью минимизировать последствия неудачи, к-рые в противном случае могли бы подорвать жизненные силы «неудачника».

Происхождение И—Э

Возможно, наиболее серьезное отставание в публикациях по проблеме Л. к. наблюдается в области систематических исслед. развития И — Э убеждений. И все же нек-рые взаимосвязи здесь были отмечены, хотя бы в общих чертах. Напр., родители, одаривая своих детей теплом и любовью, наделяя их чувством защищенности и положительным эмоциональным зарядом, помогая формировать разнообразные умения и навыки, способствуют тем самым развитию у них интернальной ориентации. Непротиворечивость родительских подкреплений, поведения и стандартов тж связана с развитием интернальности у детей. Кроме того, данные ряда исслед. говорят о сочетаемости экстернальных убеждений с низким социоэкономическим статусом. Расовые и этнические группы, к-рые практически не имеют доступа к власти и лишены мобильности, обнаруживают более экстернальные системы убеждений. Есть даже нек-рые основания считать, что отдельные культуры могут более или менее явно приучать к экстернальной позиции.

См. также *Полезависимость, Внутренне и внешне направляемое поведение, Послушание*

Э. Дж. Фарес

Лонгитюдные исследования (*longitudinal studies*)

Лонгитюдные (продольные) исслед. подразумевают наблюдение отдельных людей или групп на протяжении определенного периода времени в целях оценки изменения. Л. и. является одним из важнейших методов психологии развития, изучающей зависящие от времени феномены. Осн. целью такого изучения, как правило, служат поведенческие или физиолог. изменения, к-рые могут происходить в процессе взросления. Для исслед. таких временных траекторий развития используются два осн. подхода: поперечные и продольные планы. В исслед. методом поперечных срезов изучаемая зависимая переменная (напр., *IQ*)

измеряется практически одновременно в неск. различных возрастных группах. В этом типе исслед. можно измерять *IQ* в группах участников, к-рым на момент проведения исслед. исполнилось 4, 7, 10 и 12 лет. В Л. и. зависимая переменная измеряется у одной и той же группы участников на протяжении определенного периода времени (напр., когда им было 4, 7, 10 и 12 лет).

Осн. достоинство продольных планов состоит в том, что исследователи могут наблюдать тех же самых лиц на протяжении всего исследуемого периода. Это позволяет оценивать происходящие изменения у одних и тех же индивидуумов по мере того, как они прогрессируют или регрессируют в ходе развития. Поэтому Л. и. позволяют делать более прямые выводы в отношении развития, чем исслед. методом поперечных срезов. Реализация продольных планов сопряжена тж с определенными проблемами. Поскольку участников лонгитюда оценивают неоднократно, возникает вероятность того, что наблюдаемые изменения могут оказаться отчасти следствиями повторных измерений. Др. потенциальной проблемой является отсев участников: поскольку Л. и. обычно охватывают длительные периоды времени, нек-рое количество участников может выпасть из исслед. по различным причинам (смерть, переезд или отказ от дальнейшего участия). Лонгитюдная стратегия остается важным методом орг-ции исслед. в психологии, однако такие исслед. редко проводятся по причине высоких временных и материальных затрат.

См. также *Исследование методом поперечных срезов, Методы эмпирического исследования, Экспериментальные планы*

К. Дж. Дру

Любовь (love)

Что такое любовь?

Большинство исследователей сходятся в том, что «любовь» приходит в различных формах. Зик Рубин проводит различие между *симпатией* и *Л.* Романтическая любовь включает в себя такие элементы, как забота о другом чел., нежность, самораскрытие (*self-disclosure*) и исключительность. В отличие от романтической Л. симпатия — это влечение одного чел. к др., к-рое включ. в себя хорошее отношение и ощущение сходства с ним.

Хэтфилд и Уолстер различают страстную Л. и дружескую Л. Страстная Л. характеризуется интенсивными эмоциональными переживаниями и смешением различных чувств: нежности и сексуальности, восторга и страданий, мучительного беспокойства и облегчения, альтруизма и ревности.

Дружеская Л. (*companion love*), напротив, связана с менее интенсивными эмоциями, сочетая в себе чувства дружеского расположения и глубокой привязанности. Она характеризуется товарищескими отношениями, пониманием и заботой о благополучии др.

Дж. Ли выделяет 6 типов любви. *Eros* — это романтическая и сексуальная Л., проникнутая страстным желанием полностью познать любимого чел. *Mania* — это навязчивая, всепоглощающая и требовательная Л., часто сопровождаемая болью и мучительной тревогой вследствие неутолимой потребности во внимании со стороны др. *Ludis* — это сосредоточенная на себе, игривая Л., рассматриваемая как своего рода состязание, в к-ром надлежит одержать победу. *Storge* — это дружеская Л., прочная безмятежная Л., возникающая между двумя близкими друзьями. *Agape* — это священная, благоговейная и сосредоточенная на «Нем» («Ней») Л., всегда терпеливая, всепрощающая и кроткая. *Pragma* — это практическая и рассудочная Л., выражаемая только после установления того, яв-ся ли данный партнер «хорошей партией».

В кого чаще всего влюбляются?

Близость яв-ся, вероятно, наиболее важной детерминантой, определяющей выбор людьми друзей, любимых и супругов. В целом чем ближе находятся друг к другу люди, тем больше шансов, что они познакомятся, а знакомство довольно часто влечет за собой привязанность и Л. Кроме того, когда люди живут или работают рядом с др., возникает больше шансов оказаться с ними в поощряющих ситуациях.

Неудивительно, что другой важнейшей детерминантой служит **физическая привлекательность**. Существуют, по-видимому, три причины того, почему нас влечет к красивым людям: а) хорошая внешность сама по себе вызывает эстетическое удовольствие;

б) с красивым партнером престижно и в) в соответствии со стереотипом «красота есть благо» большинство считает, что красивые люди обладают соц. желательными чертами личности и что их жизнь складывается более счастливо и успешно по сравнению с жизнью непривлекательных людей.

Сходство тж играет важную роль. Люди чаще влюбляются в тех, с кем они имеют много общего в соц. происхождении и образовании, ценностях, интересах и аттитюдах. Львиная доля исследовательского внимания была уделена взаимосвязи между сходством аттитюдов и влечением людей друг к другу.

Существуют несколько возможных объяснений того, почему нам нравятся и вызывают нашу Л. похожие на нас люди. Во-первых, все мы чаще сталкиваемся в своей жизни с похожими, чем с непохожими на нас людьми. Во-вторых, существуют определенные давления со стороны об-ва к взаимодействию с похожими др. Наконец, с т. зр. сравнения затрат и результатов взаимодействие с похожими людьми оказывается более вознаграждающим (и влечет меньше затрат), поскольку они в целом поддерживают наши представления в отношении окружающей действительности.

Однако нельзя не принимать в расчет и свидетельств того, что, как ни парадоксально, люди зачастую влюбляются в тех, кто дополняет их тем или иным образом, в соответствии со старой истиной «противоположности притягиваются». Р. Уинч утверждает, что люди влюбляются в тех, кто компенсирует и/или дополняет их собственные личностные черты и потребности. К сожалению, другие исследователи не смогли воспроизвести результаты, полученные Уинчем. В своей совокупности эмпирические данные указывают на то, что люди имеют тенденцию выбирать себе друзей и партнеров, к-рые обладают скорее сходными, нежели дополняющими чертами личности и потребностями.

Что такое страстная любовь?

Столетиями теоретики спорили о том, что в действительности представляет собой страстная Л. Кендрик и Чалдини утверждают, что, в целом, страстная Л. объясняется теми же самыми принципами «подкрепления», что и «межличностная аттракция». Они утверждают, что чем более сильные положительные подкрепления люди получают от других, тем большую симпатию или Л. по отношению к ним они будут испытывать. Т. о., по их мнению страстная Л. стимулируется интенсивными положительными переживаниями и угашается интенсивными отрицательными переживаниями.

Однако некоторые исследователи придерживаются противоположной т. зр. Существующие данные свидетельствуют о том, что для большинства людей Л. ассоциируется как с наслаждением, так и со страданием и может стимулироваться тем и др.

Тому, что Л. может связываться не только с удовольствием, но и со страданием, есть определенные физиолог. основания. С физиолог. т. зр. Л., наслаждение и страдание характеризуются одной общей чертой — они представляют собой сильное возбуждение. Радость, страсть и волнение, так же как гнев, зависть и ненависть — все это продукты «симпатической» реакции в НС. Это доказывается «симптомами», связываемыми со всеми этими эмоциями: покраснением лица, влажностью ладоней, слабостью в коленях, тошнотой, головокружением, учащением сердцебиения, дрожью в руках и учащением дыхания.

Многочисленные эмпирические данные поддерживают осн. на здравом смысле представление о том, что, при соответствующих условиях, сильные положительные переживания, такие как эйфория, сексуальные фантазии, взаимопонимание с партнером или общее возбуждение, могут питать страсть. Однако наряду с ними существуют доказательства в пользу более интригующего утверждения, а именно что тревога и страх, ревность, чувство одиночества, гнев или даже горе, при соответствующих условиях, тж могут вызывать страсть.

Недавние лабораторные исслед. показали, что, при подходящих условиях, любое состояние интенсивного возбуждения может интерпретироваться в качестве активатора любовной страсти — даже если оно является рез-том не связанного с ней по содержанию опыта, такого как бег трусцой, прослушивание комедийной интермедии или рассказа о надругательстве толпы и убийстве миссионера. Как это ни странно звучит, но факты говорят о том, что адреналин пробуждает в сердце Л. Не вызывает сомнений, что наиболее общим стимулирующим фактором страстной Л. яв-ся наслаждение, однако тревога и страх могут при этом иногда тоже вносить свой вклад.

Существуют ли различия между мужской и женской любовью?

Мужчины и женщины испытывают, в основном, те же самые чувства и переживания. Однако существуют данные о том, что наряду с этим имеются некоторые различия в том, что волнует мужчин и женщин в Л., и в том, как они реагируют на свои отношения. Были обнаружены следующие различия:

1. Мужчины, в целом, оказываются более «романтичными», чем женщины.

2. Мужчины, по-видимому, влюбляются быстрее, чем женщины. Им также нужно больше времени, чтобы полностью разлюбить свою избранницу, и они острее переживают разрыв, вероятно, вследствие отсутствия др., за исключением своей подруги, человека, кому они могли бы довериться.

3. В своей Л. женщины чаще по сравнению с мужчинами переживают чувства мучительного страдания и исступленного восторга.

4. В случайных связях женщины чаще раскрывают свои чувства — как положительные, так и отрицательные.

В глубоко интимных взаимоотношениях мужчины и женщины мало (если вообще) различаются в том, насколько они готовы раскрыться друг перед другом. Они различаются, однако, *характером* того, чем они готовы поделиться друг с другом. Мужчины более склонны делиться своими взглядами на политику и своими успехами; женщины — своими чувствами в отношении др. людей и своими опасениями.

Как люди узнают о том, что их любят?

Есть целый ряд разоблачающих телесных признаков. Влюбленные выдают свои чувства в таких внешних признаках, как подчеркнутое внимание к собственной внешности (жесты прихорашивания). Любящие люди склонны проводить значительную часть времени, глядя в глаза друг другу. Им также хочется касаться друг друга и оставаться рядом. Вероятно, наиболее очевидным из всех признаков влюбленности в другого чел. яв-ся стремление проводить с ним большую часть времени и желание что-то делать для этого чел.

См. также *Межличностная аттракция, Выбор супруга/супруги*

Э. Хэтфилд

_М_

Магическое число семь (*magical number seven*)

Словосочетание М.ч.с. стало частью языка психологии благодаря важной статье под названием «Магическое число семь, плюс-минус два: некоторые пределы нашей способности обрабатывать информацию» (*The magical number seven, plus or minus two: Some limits on our capacity for processing information*). Эта статья определила характеристики челов. оценки и памяти, к-рые со временем стали центральными темами исслед. в нарождавшемся тогда теоретическом подходе, получившем название «когн. психол.».

Объем абсолютной оценки

Одной из характеристик обработки информ. чел., выделенной Миллером для внимания, является объем абсолютной оценки (*span of absolute judgment*), или максимальное число отдельных объектов, количество или величину к-рых можно оценить за один раз. Миллер рассмотрел многочисленные работы для того, чтобы продемонстрировать, что среднее число стимульных категорий, доступное для распознавания за один раз, находится в пределах узкой полосы по обе стороны числа 7. Это было справедливо для широкого диапазона задач, включая определение высоты звуковых тонов, оценку громкости звуков или определение солености растворов соли.

При распознавании или оценке величин индивидуализированных стимулов испытуемые совершали незначительное число ошибок либо вообще не делали ошибок вплоть до «магического числа семь, плюс или минус два». Однако при столкновении с большим числом стимулов возрастала доля ошибок. Миллер назвал это ограничение числа объектов, которые могли быть оценены без ошибки в любой момент, объемом канала. Широкое разнообразие контекстов, для которых это имеет силу, заставило Миллера предположить, что данное явление могло вытекать из врожденных характеристик НС.

Объем непосредственной памяти

Объем абсолютной оценки имеет некоторое сходство с объемом непосредственной памяти, определяемым числом объектов, к-рые можно запомнить в задаче на запоминание, если проверка памяти происходит непосредственно. Похоже, что объем непосредственной памяти также может заключать в себе около 7 объектов, что явилось одним из тех наблюдений, которые привели Миллера к использованию определения «магическое» для числа семь.

Одно из проявлений существования этого узкого места с 7 объектами может быть найдено в эксперименте пионера в области исслед. памяти Г. Эббингауза. В одной из его многочисленных работ по изучению памяти исследовалась зависимость между длиной списка бессмысленных слогов и числом повторений, необходимых для его воспроизведения сразу без ошибки. Эббингауз обнаружил, что он мог запомнить список из 7 слогов после всего лишь одного повторения. Однако, работая со списком из 12 слогов, он заметил, что необходимо сделать более чем 16 повторений. Существенное понимание, достигнутое в современной полемике о магической семерке, позволяет полнее осмыслить эти результаты, экспериментально полученные более ста лет назад. Очевидно, что перечень из 7 пунктов находится в пределах объема непосредственной памяти, однако более длинный перечень выходит за эти пределы.

Образование блоков

Когда пытаются «запихнуть» в память более 7 единиц информ. за раз, то ранние единицы обычно замещаются более поздними. Однако существуют способы обойти это узкое место. Возможно, наименее эффективный путь — это механическое повторение, к-рым неторопливо занимался Эббингауз.

Гораздо более эффективная стратегия — организация блоков (chunking), процесс группировки отдельных объектов на основе некоторого принципа организации. Или же объекты могут быть объединены в более крупные структуры, основанные на той информации, которая уже хранится в долгосрочной памяти. Т. о., хотя объем непосредственной памяти и ограничен 7 единицами, количество информ. в каждой единице может быть увеличено благодаря организации в блоки. Напр., рассмотрим данный ряд чисел: 149217761941. Если эти числа произнести отдельно друг от друга, и попросить вас запомнить их, вы обнаружите, что это находится за пределами вашего объема непосредственной памяти. Однако, организованные в три блока — 1492 1776 1941 — эти 12 отдельных цифр теперь отражают важные даты американской истории, а эта информ. уже хранится в долгосрочной памяти.

Успех многих мнемонических приемов (средств запоминания) обусловлен тем фактом, что их обдуманное использование приводит к преобразованию запоминаемого материала в число блоков, доступное для того, чтобы с ним справиться.

Является ли число семь по-прежнему магическим?

Недавние исслед. предложили несколько уточнений для прежней т. зр. на М. ч. с., согласно которой объем памяти является примерно одним и тем же по размеру, независимо от типов объектов, к-рые следует сохранять. Теперь представляется вероятным, что размер объема памяти отчасти зависит от природы того материала, к-рый будет запомнен. Напр., в объеме памяти можно удерживать больше чисел, чем слов. Кроме того, на размер объема памяти влияет тот способ, к-рым кодируются единицы. Люди могут скорее удерживать большее количество единиц, закодированных акустически (по тому, как они звучат), чем закодированных визуально (посмотрев на них). Тем не менее, число «семь», по-видимому, сохраняет свое «магическое» качество.

См. также *Устойчивость внимания, Память, Объем памяти*

Ф. М. Кодл

Маниакально-депрессивная личность (*manic-depressive personality*)

Все люди испытывают какие-то колебания настроения и эмоций. Исслед. показывают, что люди, чье настроение можно назвать высокостабильным, могут быть менее здоровыми, чем те, кто подвержен изменчивости настроения. Однако у небольшого числа людей (ок. 1% населения), страдающих маниакально-депрессивным расстройством, колебания настроения настолько велики, что это серьезно нарушает их способность приспосабливаться к требованиям повседневной жизни.

Диагноз

Согласно Руководству по диагностике и статистической классификации психических расстройств, маниакально-депрессивные расстройства классифицируются как *DSM* 296: большие аффективные расстройства: биполярные расстройства. Дополнительные категории введены для обозначения превалирования маниакальных или депрессивных симптомов в картине заболевания.

В маниакальной фазе человек обычно демонстрирует значительное повышение настроения и активности. Он часто сообщает о том, что чувствует себя уверенным, счастливым и способным практически на все. Пациент обнаруживает подъем энергии, часто отказываясь от сна при повышении интенсивности работы, сексуальной активности и соц. контактов. В типичных случаях у таких больных отмечается «скачка идей» (*«flight of ideas»*), проявляющаяся в ускоренной речи с плохо артикулированными мыслями, редко доводимыми до логического завершения. Пациент повышенно отвлекаем и с раздражением реагирует на все, что ему мешает.

Напротив, депрессивная фаза характеризуется чрезмерным снижением уровня повседневной активности. Обычно пациенты сообщают о выраженной грусти, могут постоянно плакать. Они теряют интерес к тому, что ранее доставляло удовольствие. Пациент может жаловаться на потерю энергии и проводить в дремоте значительную часть дня. Как это ни парадоксально, нек-рые депрессивные больные выглядят возбужденными, в особенности ночью, когда их мучает бессонница и ранние пробуждения по утрам. Депрессивная фаза сопровождается идеями малоценности, безнадежности и самообвинения. Человек в этой фазе обычно погружен в задумчивость, жалуется на неспособность принимать решения и может высказывать суицидальные мысли.

Характер перехода из маниакальных фаз в депрессивные у разных больных различный. Распространенное представление о правильной амплитуде или маятникоподобных колебаниях при этом расстройстве является, т. о., неправомерным упрощением. Большинство исследователей и клиницистов отмечали, что маниакальные и депрессивные фазы спонтанно купируются, так что эти эпизоды, даже без лечения, редко длятся дольше 6—9 месяцев. Стойкие физ. или когнитивные нарушения наблюдаются редко.

Этиология

Хотя маниакально-депрессивное расстройство известно с библейских времен, причины его до сих пор вызывают горячие научные споры.

Физиологические подходы

Исследователи, придерживающиеся биолог. подхода к аффективным расстройствам, обычно проводят разграничение между реактивными и эндогенными расстройствами. При эндогенных расстройствах нарушения не зависят от жизненных событий и зарождаются внутри больного. Биполярное аффективное расстройство ближе к эндогенному, чем к реактивному типу, и поэтому предположительно имеет биолог. основу.

Джон Прайс, Дэвид Розенталь и Джордж Винокур во мн. исслед. обнаружили, что близкие родственники маниакально-депрессивных пациентов имеют значительно больше шансов заболеть как униполярным, так и биполярным аффективным расстройством, по сравнению с родственниками здоровых лиц. Далее, наследственный характер биполярных расстройств находит более убедительное подтверждение, чем униполярных. Винокур говорит о «депрессивном спектре», в к-ром у родственников мужского пола больных с биполярным аффективным расстройством чаще отмечаются алкоголизм, социопатии и депрессии, тогда как у родственников женского пола более высокий шанс заболеть только депрессией. Эта находка, наряду с тем фактом, что связи отец—сын редки при биполярных расстройствах, подтверждают предположение о возможной обусловленности расстройства *X*-хромосомой.

Если генетические факторы играют роль в возникновении биполярного расстройства, то представляется необходимым изучение биохимических механизмов, ответственных за это заболевание. Согласно катехоламиновой гипотезе, выдвинутой Йозефом Шильдкраутом, депрессия возникает в результате недостаточности катехоламинов, в то время как мания может вызываться повышенным выбросом этих веществ. Согласно индоламиновой гипотезе, выдвинутой Эли Коппен, к депрессии ведет дефицит не норэпинефрина, а серотонина, поскольку триптофан, предшественник серотонина, повышает настроение. Литий, эффективный в лечении мании и нек-рых депрессий, оказывает влияние на метаболизм и

катехоламина, и индоламина.

Психологические подходы

Биолог. факторы бесспорно играют определенную роль в биполярных расстройствах. Однако следует заметить, что на возникновение этих расстройств влияют мн. др. факторы. В рамках психол. подхода одной из первых теорий маниакально-депрессивного расстройства была классическая психоан. теория аффективных расстройств, разработанная совместно К. Абрахамом и З. Фрейдом. Эта теория утверждает, что депрессивные больные необычайно зависимы от др. людей и полностью включили их ценности и нормы в структуру своей личности, вследствие чего им не удается провести адекватное различение себя и других. Согласно этой т. зр., мания представляет собой массивное отрицание и формирование реакции на исходную депрессию.

Из теоретиков неопсихоанализа А. Адлер первым заговорил о депрессии как о тактике, к-рую больные могут использовать для манипулирования окружающими. Согласно этой т. зр., признавая свою беспомощность и упрекая себя, депрессивный больной может заставить окружающих утешать его, оказывать помощь и проявлять сочувствие.

Когнитивные теоретики А. Бек и А. Эллис утверждают, что локус аффективных расстройств находится в искаженных и ложных когницияx, касающихся собственной личности, окружающего мира и взгляда на будущее. В отношении себя депрессивный больной использует представления, преувеличивающие личные ошибки и несостоятельность. Что касается окружающего мира, депрессивный больной истолковывает его как подавляющий, враждебный и невознаграждающий. В будущем депрессивный больной видит мрачную картину надвигающихся трагедий и печали, он тоскует по славному, но давно минувшему прошлому. Теоретики, использовавшие этот подход, не писали много о маниакальных состояниях. Однако, поскольку маниакальные больные демонстрируют обширные когнитивные искажения, их коррекция может стать мишенью когнитивной терапии.

Представители теории научения предлагали свои объяснения происхождения депрессии. Теория, выдвинутая Питером Левинзоном и его коллегами, утверждает, что депрессивное поведение является аналогом, а возможно и идентично угашению приобретенных реакций. Депрессивный больной может оказаться в «порочном круге». Чем меньше получаемое подкрепление, тем больше уход в себя. Однако чем больше человек уходит в себя, тем меньшее подкрепление он получит. Необходимость объяснить происхождение мании будет, вероятно, особенно трудной задачей для этого подхода, ибо, если для объяснения в рамках этой теории не привлекать какие-то дополнительные факторы, трудно понять, как слишком сильное подкрепление может вести к слишком интенсивному поведению.

Второй вариант подхода с позиций теории научения, к-рый к тому же принимает во внимание когниции, представлен моделью «выученной беспомощности» Селигмана. Научившись занимать беспомощную позицию, люди могут в будущем ограничивать круг занятий или избегать деятельности, в к-рой они в действительности могли бы добиться высокого уровня контроля и успеха.

В более перспективной версии этой теории Абрамсон, Селигман и Тисдейл проводят различие между внешней, всеобщей беспомощностью (никто не может быть успешным) и внутренней, личной беспомощностью (я не могу действовать, тогда как другие могут). Кроме того, проводится разграничение стабильной и нестабильной беспомощности, осн. на продолжительности периода, в течение к-рого человек находится в неконтролируемой обстановке. Подобно др. подходам, в рамках этого тж трудно объяснить манию без введения др. факторов.

Пытаясь обобщить обширную литературу по аффективным расстройствам, Акискал и Мак-Кинни разработали интегративную модель аффективных расстройств, объединяющую генетические, биохимические, средовые периоды раннего детства, биолог. и соц. стрессовые факторы в «общий конечный путь» депрессии или мании. Согласно этим авторам, общий конечный путь можно поставить в связь с работой диэнцефалона (промежуточного мозга) — субкортикального отдела головного мозга, осн. структурными компонентами к-рого являются таламус, гипоталамус и гипофиз. Поскольку во мн. исслед. эти области мозга рассматриваются как центры контроля удовольствия и боли, бодрствования и физ. роста, разумно предположить, что действие мн. биолог. и средовых (связанных с опытом) факторов

при маниакально-депрессивном расстройстве может, по крайней мере, опосредоваться явлениями в промежуточном мозге.

Лечение

Хотя биполярное аффективное расстройство относится к наиболее тяжелым психич. заболеваниям, прогноз для пациентов с этим расстройством на удивление благоприятен. Это расстройство имеет ограниченную длительность, состояние меняется даже при отсутствии лечения. Вне зависимости от применяемого лечения, врачи знают о высоком потенциальном риске суицидального поведения в депрессивной фазе и высоком потенциальном риске «несчастных случаев», к-рые могут произойти в маниакальной фазе. Пациентов следует убеждать, что, хотя они могут чувствовать себя несчастными и не контролирующими ситуацию, они не останутся в этом состоянии надолго.

Эффективными при лечении депрессии являются ингибиторы МАО и трициклические антидепрессанты, в то время как при маниакальных состояниях предпочтительно использование карбоната лития. Была доказана определенная эффективность карбонат лития тж при лечении депрессивных состояний.

Электросудорожная (ЭСТ) или «шоковая» терапия используется с 30-х гг., но применяется все реже, поскольку механизм ее действия не вполне понятен и она уступает место лекарственной терапии.

Хотя научных исслед. эффективности психотер. при депрессии и мании с использованием контрольных групп немного, в этих работах обычно сообщается, что с помощью психотер. при депрессии удается добиться достоверного, по сравнению с контрольной группой, улучшения состояния. По данным нек-рых работ, психотер. в ряде случаев более эффективна, чем фармакотерапия. Работ, посвященных психотер. при маниакальных состояниях, очень мало. Возможно, мн. маниакальные больные не обращаются за помощью, а в терапевтической ситуации часто рассматривают лечение как неправомерное вторжение в свою личную жизнь.

См. также *Выученная беспомощность, Расстройства личности*

Б. Горман

Маразм (*marasmus*)

М. представляет собой вызванное крайней недостаточностью белка и калорий в питании ребенка в возрасте до 1 года состояние, не только препятствующее нормальному развитию, но и угрожающее летальным исходом. Выживание может сопровождаться невосполнимой потерей нервных клеток и задержкой роста.

Во всем мире наиболее распространенной причиной М. является голод — проблема, усугубляющаяся в тех случаях, когда мать теряет молоко. В развитых странах Северной Америки и Европы М. чаще всего является следствием отсутствия заботы о ребенке, когда родители не знают, как кормить его, и не беспокоятся об этом. Однако в некоторых случаях, несмотря на достаточную частоту кормления и достаточное количество съедаемой пищи, нарушение психол. контакта ребенка с матерью сопровождается его отказом от пищи, выражаемым в форме срыгивания вскоре после ее приема или непереваривания при ее прохождении через кишечник.

Экстренные меры в лечении М. включают внутривенное питание для поддержания жизни ребенка и восстановления нормального веса. Когда причиной является отсутствие заботы о ребенке или нарушенные отношения с родителями, необходимо заместительное выполнение материнской функции опытной воспитательницей. Удовлетворение потребности ребенка в любви и заботе обычно восстанавливает его доверие и способность нормально питаться.

См. также *Развитие младенца, Недостаточность питания и поведение человека*

К. С. Бергер

Марафон-терапия (*marathon therapy*)

М.-т. — это форма групповой психотер., сеансы к-рой могут длиться от 5 до 48 часов или в течение всех выходных. Истоки групп марафона восходят к культурным и философским

принципам движения групп встреч, тренинга сензитивности и движения за челов. рост или потенциал. Два лидера группы и 10—14 ее участников используют групповое давление на всем протяжении длительных сеансов для достижения близости в интенсивном общении участников. Внимание центрировано на настоящем моменте — на том, что происходит «здесь и сейчас», приоритет отдается непосредственному самоощущению и самовыражению, открытой конфронтации психол. защитам. Используемые технические приемы включают невербальные интеракции и физ. «игры» (*«games»*) или упражнения.

Критические высказывания в адрес М.-т. включают обвинения в «промывании мозгов», в неэффективном отсеивании пациентов с хрупкой психикой и последующих нервных срывах у них, а тж отсутствии данных эмпирических исслед., к-рые подтверждали бы ее эффективность.

См. также *Групповая психотерапия, Новаторские психотерапии*

А. К. Хесс

Марихуана (*marijuana*)

М. — общее обозначение препаратов, получаемых из растения конопли *cannabis sativa,* возделываемого на протяжении столетий. М. обычно потребляется путем ингаляции при курении. Она содержит свыше 400 компонентов. Действующим веществом является психоактивный ингредиент дельта-9-тетрагидроканнабинол (дельта-ТГК). Гашиш представляет собой смолу, экстрагированную из растения, а гашишное масло — экстракт растения, иногда используемый на кончике обычной сигареты.

М. получила в США широкое распространение в 1960-е гг.; в 1979 г. 68,2% взрослых в возрасте 18—25 лет пробовали ее по меньшей мере однажды. Наибольшее употребление на момент эпидемиологического исслед. и в течение жизни приходится на возрастную группу молодых взрослых.

Эффект М. зависит от концентрации, потребленного количества вещества, прошлого опыта употребления и обстоятельств, в к-рых происходит прием вещества. Начальная интоксикация сопровождается чувством эйфории и мышечного расслабления. К физиолог. эффектам относятся учащение пульса и сердцебиений, покраснение глаз, сухость во рту и иногда повышение аппетита; затем наступает состояние сонливости.

Острые негативные эффекты прямо зависят от дозы. Наблюдаются нарушения восприятия, сенсорной и двигательной координации, кратковременной памяти и слежения взором. Кроме того, дельта-ТГК вызывает обратимое снижение спермообразования у мужчин. У хронических потребителей марихуаны наблюдаются нарушения дыхательных функций. Наиболее часто наблюдаемыми негативными эмоциональными реакциями являются панические приступы. Описывались, кроме того, и параноидные реакции. Постоянное употребление сопровождается рядом психосоциальных проблем, но причинная связь здесь не доказана.

Предлагалось использование М. для лечения глаукомы и контроля побочных эффектов химиотерапии раковых опухолей (тошнота и рвота). Нарастающее использование М. и противоречивые сведения о ее потреблении и злоупотреблениях свидетельствуют о том, что она представляет собой плодотворное поле для будущих научных исслед.

См. также *Галлюциногены, Психофармакология, Злоупотребление психоактивными веществами*

К. Ландау

Мастурбация (*masturbation*)

М. — термин, используемый для обозначения любого типа самостимуляции, обычно наружных гениталий, с целью получения сексуального удовлетворения. В подростковом возрасте М. становится одной из главных форм сексуального поведения и остается таковой для мн. взрослых. По оценке Маккэри, примерно 95% взрослых мужчин и от 50 до 80% взрослых женщин мастурбировали в каком-то периоде своей жизни.

Хотя в более ранние ист. периоды М. рассматривалась как признак испорченности или греховности, сейчас ее обычно принято считать распространенной и почти всегда благотворной практикой.

См. также *Сексуальность человека*

Дж. П. Мак-Кинни

Математическая теория научения (*mathematical learning theory*)

М. т. н. отражает распространившуюся тенденцию опираться на математику как инструмент в разработке и оценке психол. теории, в частности, теории научения. Хотя достаточно несложно выделить категорию эксперим. психологов, к-рых можно было бы назвать приверженцами количественной теории, это вовсе не означает, что все они придерживаются одной и той же теорет. ориентации. Скорее, их объединяет способ, или метод конструирования теории, к-рый можно назвать количественным.

М. т. н. обладает многочисленными преимуществами перед своими качественными двойниками. Она позволяет тоньше дифференцировать набор возможных исходов эксперимента на подтверждающие и не подтверждающие теорет. предсказания. Соответственно, можно делать эксплицитные однозначные предсказания, т. к. имеются дедуктивные следствия. Это требует от теоретика координации теорет. и наблюдаемых зависимых переменных.

При оценивании количественной теории, в отличие от качественной, должны учитываться нек-рые дополнительные факторы. В исслед. научения уравнение позволяет нам вычислить значение нек-рой меры поведения — зависимой переменной — для любого заданного количества попыток (проб). Это уравнение будет содержать ряд констант, или свободных параметров. Чем больше в нем свободных параметров (или констант), тем легче по нему предсказывать значения *y*, поскольку задача в этом случае сводится к вопросу подбора кривой. В идеале, нам хотелось бы оценить свободные параметры в одной ситуации и использовать их в другой. Однако это представляется чрезвычайно трудной, если не невозможной, задачей при изучении поведения. Следовательно, мы должны постараться сохранить общее число свободных параметров как можно меньшим, в идеале не более двух.

В количественной теории необходимо идентифицировать эти параметры, то есть, установить, какой психол. процесс, механизм или переменную репрезентируют параметры данной теории. Тж необходимо точно определить круг ситуаций, к к-рым применима теория.

Ранние попытки в создании количественной теории научения отличались чрезвычайно широкими подходами и, по-видимому, отражали поиски «истинной» формы кривой научения. Наиболее значительной начальной попыткой в создании количественной теории научения была теория Кларка Л. Халла, впоследствии расширенная и усовершенствованная Кеннетом Спенсом. В подходе Халла—Спенса использовалось множество свободных параметров, поэтому количественные оценки часто сводились к задачам подбора кривых. Др. важной проблемой являлось отсутствие четкой связи между наблюдаемыми и теорет. зависимыми переменными.

Эту проблему смог обойти Уильям К. Эстес, к-рый использовал вероятность реакции в качестве осн. теорет. зависимой переменной, измеряемой относительной частотой возникновения данной реакции. Пожалуй, Эстес — единственный, кому удалось внести наиболее крупный вклад в развитие М. т. н.

Основанная на относительно простых допущениях, эта теория сравнительно успешно применялась при изучении зависящих от времени феноменов в научении и обусловливании, выбора поведения, сигнальных (дифференцировочных) ситуаций, усвоения вероятностей, идентификации понятий, абстрагирования и разнообразных феноменов челов. памяти. В последующие годы подход Эстеса подвергся модификации, с тем чтобы рассматривать вознаграждения и наказания не как непосредственно усиливающие или ослабляющие имеющиеся ассоциативные связи, но как регулирующие поток информ. в данной ситуации. Важность контекстуальной информ. привела Эстеса к теорет. воззрениям, в к-рых главное место уделяется структуре информ. в системе памяти.

См. также *Кривые научения, Теории научения*

Д. Роббинс

Математически одаренные дети (*precocious mathematical reasoners*)

Мальчики и девочки, значительно опережающие своих ровесников по способности к мат. рассуждению, знанию мат. понятий и/ или вычислительным навыкам, обладают дарованием или дарованиями, к-рые м. б. весьма полезными для усвоения школьных предметов, требующих склонности к количественному анализу или мат. навыков. Обычно наиболее важным из этих дарований является рассуждение, осн. в большей мере на умении глубоко анализировать задачи, чем на знании выученных понятий или на свободном оперировании числами.

Психологи, занимающиеся изучением индивидуальных различий, ведут горячие споры по поводу критериев разграничения «способности» и «достижения»; разумеется, попытки отличить способность к мат. рассуждению от достижений в усвоении математики имеют прямое отношение к этому спору.

Прогностическая ценность *SAT*

Проявление высокого уровня способности к аналитическому мышлению при решении простых мат. задач до изучения большинства разделов формальной математики — мощный предиктор способности быстро и глубоко освоить математику. Напр., большинство уч-ся в возрасте 12 лет или младше, получающих показатели по *SAT-M* выше показателей, получаемых 50% выпускников средней школы (т. е. 500), способны усвоить программу первого года обучения по алгебре для средней школы с помощью опытного, регулирующего темп обучения наставника за период до 15 часов. Это соответствует объему материала по алгебре (часть I), на усвоение к-рого 14—15-летним ученикам IX класса отводится от 180 до 190 уроков продолжительностью 45—50 минут. М. о. д. составляют одну из наиболее ценных частей естественных ресурсов нации. Именно они обладают потенциалом для получения докторских степеней в молодые годы, приходящиеся на конец юности и начало взрослости, вместе с признанием их научных достижений ведущими ун-тами. Поэтому крайне важно выявлять таких детей как можно раньше и помогать им развивать и совершенствовать свои дарования всеми подходящими для этого способами. И они сами, и об-во, в к-ром они живут, бесспорно, получат огромную выгоду от такого особого внимания.

См. также *Абстрактный интеллект, Тесты академических способностей, Раннее развитие, Проект «Талант»*

Дж. Стэнли

Материнская депривация (*maternal deprivation*)

Депривация означает неполучение чего-либо, что необходимо или должно быть доступно. М. д. испытывает ребенок, к-рому недостает матери, напр., воспитывающийся в приюте или госпитализированный ребенок, ребенок, чья мать работает, или ребенок, мать к-рого не обладает необходимыми родительскими навыками и пренебрегает или, возможно даже, жестоко обращается с ним. М. д. может тж быть следствием обедненной среды, неуравновешенной матери, недостаточного питания или недостаточного чувства безопасности.

Часто при наличии одного вида депривации имеют место и др. ее виды. М. д. может вести к обеднению опыта, получаемого из внешней среды, — разновидности культурной или сенсорной депривации. Необходимо учитывать возраст, в к-ром ребенок подвергается депривации, а тж ее продолжительность.

Раннее помещение ребенка в воспитательное учреждение может привести к поведению, к-рое варьирует от апатичности, потери аппетита и задержки нормального развития до полного истощения, заканчивающегося иногда смертью (маразмом). Помещать детей в такие учреждения после достижения ими 6-месячного возраста даже хуже, чем в более раннем возрасте, вследствие уже сформировавшихся связей между матерью и ребенком.

Даже непродолжительная разлука ребенка с матерью, как в случае госпитализации, может вызывать нарушения развития. Эти нарушения опять-таки больше после 6-месячного возраста. М. д., по-видимому, всегда является первичным фактором.

Причины недостаточной материнской ласки и заботы могут крыться как в особенностях ребенка, напр., испытывающего трудности в реагировании на действия матери, так и в характеристиках матери, когда она слишком молода, не имеет родительского опыта или просто не хочет иметь ребенка. Любой из этих факторов может приводить к разного рода

дефицитам — в кормлении, ласке и реагировании на потребности ребенка. Плохое обращение с детьми берет начало в недостаточной готовности к материнству и может принимать форму пренебрежения или физ. или психол. агрессивного воздействия.

Стимуляция совершенно необходима для нормального развития индивидуума. Сенсорная депривация может вызывать задержку двигательного и умственного развития. Одно из решений проблемы депривации, обнаруживаемое во мн. культурах, — разделить уход за ребенком между неск. людьми. Эффективность множественного или параллельного ухода за ребенком зависит от специфических паттернов взаимодействия между ребенком и материнскими фигурами, а тж от типа существующего соц. строя.

Не следует недооценивать роль отца в семейной констелляции. При множественном уходе за ребенком отец может быть главным фактором. В Швеции попытались дать отцам возможность на равных с матерью участвовать в воспитании детей, предоставляя им отпуск по уходу, чтобы у них было достаточно времени для взаимодействия с малышом сразу после его рождения.

Ни один из существующих подходов к воспитанию детей не гарантирует здоровья и благополучия во взрослости. Полученные в совр. исследованиях данные о том, что даже самые вредные воздействия сглаживаются по мере взросления ребенка, указывают лишь на отсутствие в подобных случаях психол. расстройства, однако из этого вовсе не следует, что человек, подвергавшийся в детстве таким воздействиям, функционирует на оптимальном уровне.

См. также *Стиль жизни, Отношения «родитель-ребенок»*

Ф. Д. Бреслин

Медитация (*meditation*)

В каждой системе М. неизменно присутствуют определенные компоненты: концентрация, внутренняя сосредоточенность (*mindfulness*) и измененное состояние сознания. Эти общие переживания и цели достигаются, однако, в разных системах М. с помощью разных технических приемов: беззвучного пения мантры; пристального смотрения на определенные объекты, напр. пламя свечи; счета вдохов/выдохов и борьбы с неизбежными отвлечениями жизни посредством устремленности в одном направлении, ведущей к чувству самоконтроля и внутреннему спокойствию. Для М. отводится по меньшей мере два сеанса в день, утром и вечером, длительностью в 10—30 минут. Во время сеанса медитирующий сидит или лежит в спокойной, комфортабельной обстановке, проходя через процедуры, предписываемые определенной системой М.

Положительными физиолог. эффектами являются: снижение мышечного напряжения, урежение пульса, снижение АД и потребления кислорода, увеличение продуцирования альфа-волн. Эффект, достигаемый за 20 минут М., превосходит физиолог. эффект глубокого сна, что свидетельствует о регенеративной силе М. и ее возможности предотвращать изнашивание организма.

Использовать М. в психотер. необходимо с осторожностью и учитывая противопоказания. Обычно существенным является тщательное наблюдение терапевта, хотя нек-рые включаются в самоуправляемые программы с высокоэффективным результатом.

Конечно же, макс. польза от М. состоит в применении полученных навыков в мире повседневных стрессов, чтобы оставаться ненапряженными и контролировать события в среде, переполненной провоцирующими тревогу стимулами. Такой произвольный контроль непроизвольной НС до недавнего времени считался невозможным. Как это ни парадоксально, контроль достигается тем, что его не стремятся достичь.

См. также *Морита-терапия, Найкан-терапия, Йога, Дзэн-буддизм*

С. Мур

Медицинская модель психотерапии (*medical model of psychotherapy*)

Традиционная биомедицинская модель соматического и психиатрического заболевания постулирует, что причину болезни можно, в конечном счете, свести к действию одного или более внутренних патогенных факторов, вызывающих появление обособленных

симптомокомплексов. Для того чтобы устранить симптомы и восстановить здоровье, биомедицински ориентированный практик должен точно диагностировать наличный комплекс проблем и предложить лечение, к-рое останавливает действие патогенных факторов или вызывает их обратное развитие.

Напр., пациент может сообщить, что данные проблемы появились впервые и длятся в течение неск. недель: потеря удовольствия от мн. повседневных занятий и интереса к ним, усталость, снижение уровня физ. активности, отсутствие аппетита, значительное изменение веса, мысли о смерти или самоубийстве, трудность сосредоточения, чувство безнадежности, вины и/или малоценности. Психиатр, обследующий данного больного, может прийти к выводу о том, что этот симптомокомплекс соответствует критериям большого депрессивного эпизода согласно *DSM-IV.* Исходя из предположения, что большой депрессивный эпизод является расстройством, вызванным внутренними нейрохимическими и нейроэндокринными отклонениями, психиатр скорее всего пропишет лекарство, предназначенное для коррекции или модификации предполагаемого патогенного процесса.

Сходный набор предположений характеризует подход М. м. к п., хотя гипотетические патогенные процессы здесь другие. Как и биомедицинская модель заболевания, мед. модель постулирует, что первичная причина проблем поведения локализована в границах индивидуума. Предположение биомедицинской модели о биолог. этиологии заменяет здесь постулат интрапсихического детерминизма, согласно к-рому проблемное поведение вызвано нарушением регуляции гипотетических внутренних психол. процессов. Много примеров таких психол. «патогенных факторов» (напр. психотравма в раннем детстве, бессознательные мотивации, патологическое развитие Я, фиксации психосексуального развития, неосознаваемые механизмы психол. защиты и нарушенные объектные отношения) могут быть найдены в психоан. и психодинамических объяснениях психопатологических процессов.

Исходя из того, что интрапсихические факторы рассматриваются в качестве первичной причины поведенческих проблем, процедуры лечения и оценки его результатов обычно направлены на идентификацию и коррекцию интрапсихических дисфункциональных психол. процессов. Если вернуться к приведенному выше примеру большого депрессивного эпизода, практик психиатрического здравоохранения, придерживающийся традиционной мед. модели, может тщательно расспрашивать пациента о действии недавних стрессоров или же об утратах в детстве. Потенциальной гипотезой, направляющей это исслед., будет то, что специфические недавние стрессоры (напр. разрыв с другом) могли стимулировать мощные неосознаваемые побуждения и конфликты, связанные с реальной или воображаемой потерей большого субъективного значения, испытанной в детском возрасте (напр. уход или отвергание со стороны одного из родителей). Т. о., психол. патогенным фактором, вызвавшим депрессивные симптомы, является неосознаваемый конфликт, запущенный недавним событием, но коренящийся в раннем детстве. Для облегчения состояния дистресса практик психиатрического здравоохранения может предложить лечебную стратегию, ориентированную на то, чтобы помочь больному вполне осознать значение детской психотравмы и связанного с ней интрапсихического конфликта. Можно ожидать, что вооруженный инсайтом пациент а) более реалистично оценит тяжесть недавних стрессоров и б) будет более эффективно контролировать свои эмоциональные реакции в будущем. Кроме того, предполагается, что если вмешательство, имеющее целью снятие симптомов, не будет направлено на глубинный конфликт, то оно не сможет обеспечить стойкого улучшения, поскольку действие психол. патогенного фактора будет продолжаться.

Оценка медицинской модели психотерапии

Данная модель подвергалась критике со стороны представителей поведенческого направления. Во-первых, идентификация недоступных объективному наблюдению (и часто количественной оценке) гипотетических конструктов в качестве первичных причин поведения часто приводит к тавтологическим объяснениям поведенческих расстройств. Вот простой пример тавтологического объяснения:

Вопрос. Почему этот человек пьет воду? (Наблюдаемое поведение.)

Ответ. Потому что у него жажда. (Недоступное наблюдению интрапсихическое состояние, приводимое в качестве объяснения.)

Вопрос. Откуда вы знаете, что у него жажда?

Ответ. Потому что он пьет.

Рассмотрим теперь два более сложных — хотя и построенных в той же манере порочного круга — объяснения поведенческих проблем, приведенных в табл. 1. Как явствует из этих объяснений, проблемное интрапсихическое состояние идентифицируется методом индукции благодаря наблюдаемому дисфункциональному поведению. В то же самое время, однако, единственным доступным эмпирическим свидетельством, подтверждающим наличие интрапсихического состояния, является наблюдаемое проблемное поведение. Т. о. использование недоступных наблюдению гипотетических конструктов может вести к псевдокаузальным объяснениям.

Таблица 1. Тавтологические объяснения поведенческих проблем

Возможное объяснение ночного энуреза

Вопрос родителя: Почему моя дочка мочится в постель?

Ответ терапевта: Потому что она боится надвигающегося развода родителей и бессознательно пытается получить эмоциональную поддержку путем регрессии к более ранним стадиям развития.

Вопрос родителя: Откуда Вам известно, что она бессознательно пытается получить эмоциональную поддержку путем регрессии?

Ответ терапевта: Потому что она мочится в постель.

Возможное объяснение самоповреждающего поведения

Наблюдение: Психически больной в стационаре постоянно бьется головой об стену, следствием чего является отслоение сетчатки и возможная слепота.

Объяснение врача: Я думаю, что пациент, возможно, стал свидетелем психотравмирующего события в то время, когда был ребенком. Это поведение представляет собой бессознательную попытку путем слепоты сделать так, будто он этого события никогда не видел.

Вопрос бихевиориста: Какие доказательства у Вас есть для подтверждения этой гипотезы?

Ответ врача: Стучание головой и теория.

Во-вторых, критики мед. модели указывают на то, что до сих пор не приведено достаточных эмпирических доказательств осн. допущений, на к-рые опирается эта модель: а) интрапсихические факторы (при условии их адекватного операционального определения и измерения) влияют на частоту появления проблемного поведения, б) инсайт вызывает адаптивное изменение поведения и в) модификация поведения без воздействия на глубинные причины в конце концов закончится возвратом симптомов. В-третьих, критика касается постановки диагноза и этикетирования. Мед. модель имеет тенденцию этикетировать людей или личности, а не их поведение. Следовательно, приверженцы этого подхода могут быть склонны к восприятию пациентов более дисфункциональными, беспомощными и менее поддающимися лечению. Наконец, подход в рамках мед. модели не признает в достаточной мере важность ситуативных и средовых детерминирующих факторов поведения.

См. также *Антабус, Клиническое суждение, Судорожная шоковая терапия, Нейрохимия, Физиологическая психология, Психоэндокринология, Соматопсихика*

У. О'Брайен

Междисциплинарная терапия (*interdisciplinary treatment*)

Междисциплинарный бригадный подход предполагает использование двух и более лиц, имеющих подготовку в различных профессиональных дисциплинах. Его целью является повышение качества лечения путем интеграции различных сведений, почерпнутых из разных дисциплин. Хотя междисциплинарный подход часто восхваляется в литературе, мало исследований проведено для оценки его эффективности.

Несмотря на недостаток эмпирических данных, Дуканис и Голин считают, что бригады М. т. получили широкое распространение благодаря а) концепции целостности клиента, б) организационным нуждам и в) соц. заказу. Концепция целостности клиента подчеркивает важность видения клиента или пациента как единого целого, во взаимосвязи всех

компонентов. Следовательно, при выборе лечения следует учитывать не только воздействие на идентифицированные компоненты, но также и возможные вторичные эффекты в отношении др. частей системы. Вторичные эффекты лечебной стратегии в рамках к.-л. одной дисциплины могут быть оценены представителями других дисциплин, если они включены в общий лечебный подход.

Возрастающая сложность орг-ции лечения также дала толчок к использованию междисциплинарного подхода. В сложных организациях междисциплинарный бригадный подход используется для повышения качества коммуникации и для уточнения линий руководства внутри орг-ции. Чтобы противостоять фрагментированию, орг-ции реагируют интеграцией различных дисциплин в функциональные единицы, которые затем должны научиться сотрудничать друг с другом.

Требования со стороны штатных, федеральных и др. источников финансирования также повышают частоту использования междисциплинарных подходов, поскольку отражают соц. заказ, рассматривающий формирование междисциплинарных бригад в качестве условия финансирования. Это требование обосновано необходимостью повышения качества обслуживания, а также повышением профессиональной ответственности в ходе использования междисциплинарных бригад.

Развитие М.т. яв-ся прямым следствием развития профессиональных групп и их последующей специализации и расслоения. Дуканис и Голин рассматривают развитие профессионального статуса как процесс, требующий: а) наличия нужды или неудовлетворенной потребности; б) лиц, обладающих знаниями и навыками, необходимыми для удовлетворения этой потребности; в) объединения этих лиц в группы, характеризуемые, с т. зр. окружающих, специальными знаниями и навыками. Ряд групп в области психиатрического здравоохранения проделали движение по этим ступеням. Первой такой группой, сделавшей эти шаги в здравоохранении в целом и в охране психич. здоровья в частности, были врачи.

Постепенно, однако, более простые обязанности, выполняемые врачами, были возложены на их помощников с целью предоставления врачам большей свободы в лечении сложных случаев, требующих полной отдачи врачебных знаний и навыков. Со временем и эти группы сформировали свой собственный комплекс познаний и навыков, получив признание своей специализации и уровня подготовки со стороны окружающих. Этот процесс развития одновременно сопровождался информ. взрывом, при к-ром от специалиста стало невозможным ожидать владения всеми познаниями неврачебного здравоохранения.

Полномасштабные действия бригады междисциплинарного лечения мало отличаются от работы хорошо функционирующей бригады в любой другой сфере деятельности. Цель группы — первый и наиболее критический аспект функционирующей бригады. И. Рубен и его сотрудники подчеркивают, что ясное понимание цели группы является необходимым для всех ее членов, чтобы заключенные в ней знания и навыки могли быть адекватно сосредоточены на выполнении поставленной задачи. Вэйлитутти и Кристоплос утверждают, что общей целью междисциплинарной бригады яв-ся либо диагностика (оценка) и лечение идентифицированных проблем, либо диагностика и направление к др. специалистам для лечения.

Членство в группе определяется тем вкладом, который каждый будущий ее член сможет внести для выполнения общей задачи группы. Состав бригады определяется типом проблем, встречаемых у пациента/клиента, организационной структурой и наличием представителей различных участвующих дисциплин. При проведении междисциплинарного лечения психолог чаще всего сотрудничает с представителями таких профессий, как психиатрия, неврология, пластическая хирургия, внутренние болезни, аллергология, физиотерапия, соц. работа и трудотерапия. Лечение может проводиться в школах, центрах психич. здоровья, больницах, гос. и частных реабилитационных агентствах и наркологических центрах.

Заключительным аспектом формирования бригады является решение об участии пациента/клиента в бригадном принятии решений. Существует тенденция к включению пациента в принятие мед. решений, несмотря на отсутствие достаточного эмпирического подтверждения эффективности этого подхода.

Функционирующая бригада интерактивна по своей природе и найденные решения представляют собой продукт всей группы в целом. Специфический процесс принятия решений может варьировать от автократического до демократического, в зависимости от типа

решаемых группой проблем, контингента обслуживаемых больных, знаний и навыков руководителя группы и ее членов.

В то время как более автократическая процедура требует больших знаний и навыков руководителя, при более демократическом подходе расчет делается на знания и навыки как руководителя, так и членов группы. Требуемые знания и навыки включают не только профессиональную подготовку по специальности каждого, но также подготовку в области функционирования группы. Демократический междисциплинарный бригадный подход должен будет использоваться более часто по мере того, как неврачебные дисциплины здравоохранения будут получать большее признание.

Вне зависимости от того, используется ли автократический или демократический стиль руководства, в рамках подхода междисциплинарной терапии возникает ряд трудностей. Наиболее очевидной проблемой междисциплинарного лечения является использование общей терминологии. Развитие каждой дисциплины сопровождается появлением специализированной терминологии. Хотя этот специализированный словарь часто является необходимой составной частью нового знания, он может вызвать трудности в функционировании междисциплинарной группы в связи с незнанием др. участников используемых терминов или с различиями в значении, придаваемом одному и тому же термину в разных дисциплинах.

Возможно, менее заметными, но безусловно столь же проблематичными яв-ся затруднения, вызываемые различиями в концептуализации проблем в разных дисциплинах. Врачи, например, склонны думать в рамках «медицинской модели» или «модели болезни». Эта модель подвергалась критике как запретительная со стороны тех, кто предлагает вместо нее «модели здоровья» или «поведенческие модели».

Затруднения в междисциплинарном лечебном подходе могут затрагивать профессиональную идентичность. Принятие предложений выбора метода терапии со стороны смежной дисциплины может вызвать проблемы оценки важности этой дисциплины по сравнению с собственной.

Наконец, бригады М. т. могут быть и дорогостоящими, поскольку несколько высокооплачиваемых специалистов привлекаются для принятия решений. Кто-то должен платить за время профессионалов, которое они проводят вместе, и в ряде случаев расходы ложатся на плечи пациента/клиента.

Несмотря на трудности, присущие междисциплинарному лечебному подходу, предоставляемые им существенные преимущества способствуют его распространению как методу терапии. Хорошо функционирующая междисциплинарная бригада полезна для пациента/клиента, поскольку наличие представителей разных дисциплин в большей мере позволяет обеспечить целостное видение больного, не ограниченное рамками к.-л. одной специальности.

Часто вариации в идентификации проблем и лечебных подходов помогают и больному, и терапевтической бригаде, расширяя репертуар возможных выборов. Это способствует как расширению подхода, так и специализации в каждом аспекте лечения. Таким образом пациент получает пользу за счет повышения качества лечения, в то время как членам бригады оказывается полезным обмен знаниями и приемами работы между собой.

См. также *Поведенческая медицина, Холистическое здоровье, Бригады психического здоровья, Групповая работа*

Р. Каппенберг

Международная шкала действия Лейтер (*Letter international performance scale*)

М. ш. д. Л. (*LIPS*) — индивидуальный тест интеллекта, который все чаще используется в качестве общей меры интеллекта в ситуациях, требующих проведения «культурно-свободного» теста.

LIPS является полностью неязыковым тестом, в к-ром даже инструкции даются средствами пантомимы. Тест состоит из заданий на подбор цветов, копирование узоров, подбор оттенков серого, приблизительное оценивание числа точек в заданной области, распознавание форм, количественные рассуждения и т. д. В нем также используются задания для оценки способности рассуждать на числовом, образном и абстрактном материале.

Оригинальная версия *LIPS* рассчитана на тестирование детей в возрасте от 2 до 18 лет. Более поздняя версия теста — Артура адаптация шкалы Лейтер (*Arthur Adaptation of the Leiter*) — рассчитана на тестирование детей в возрасте от 3 до 8 лет.

Коэффициенты надежности *LIPS* варьируют в пределах 0,90— 0,95. В отношении валидности теста имеется сравнительно мало данных. Несмотря на его традиционное использование в качестве культурно-свободного теста, некоторые исслед. показывают, что так называемые культурно-депривированные лица при выполнении этого типа теста могут на самом деле испытывать более серьёзные затруднения, чем при работе со Шкалой интеллекта Векслера. Как и в случае любых психол. тестов, следует проявлять осторожность при интерпретации тестовых результатов *LIPS.*

См. также *Систематическая ошибка тестов, обусловленная культурными факторами, Меры интеллекта, Невербальные тесты интеллекта*

М. Мелони

Международные конференции (*international conferences*)

М. к. стали — в противовес официальным учеб. заведениям — такой новой отраслью образования, в к-рой происходит междунар. обмен знаниями.

М. к. делятся на те, чьей целью является обмен информ. (напр., научные конгрессы и семинары), и на те, чья деятельность направлена на принятие к.-л. решений или рекомендаций (напр., профессиональные ассоц., профсоюзы или межправительственные встречи) в случаях, когда возрастает необходимость управления к.-л. процессами.

Сложные психол., культурные, идеологические и семантические факторы, обусловливающие успех одних М. к. и неудачу др., становятся предметом изучения для представителей соц. наук из разных стран. В ряде аналитических исслед. были предприняты попытки выделить и описать во всей сложности их взаимосвязей те переменные, к-рые, по данным многочисленных научных публикаций, влияют на проведение М. к. В большинстве оценочных исслед. критерием успеха конференции считается степень удовлетворенности участников. Вторая группа исслед. в качестве критериев успешности оценивает процессуальные переменные, такие как достижение согласия, противостояние участников, роль председателя в определении вопросов для обсуждения. Исслед. третьей группы направлены на изучение того, как участники конференции избегают или справляются с проблемами, к-рые возникают по ходу. Исследователи четвертой группы делают акцент на переменных планирования как наиболее существенном элементе, способствующем успеху или провалу конференции; сюда включаются выбор участников и определение их ролей на конференции. Пятая группа исследователей обращает внимание на организационный фактор или структуру — формат, продолжительность конференции и др. аспекты, к-рые способствуют ее успеху или провалу.

Исслед. показывают, что небольшие конференции имеют много преимуществ по сравнению с крупными. Фактически, сейчас наблюдается резкий рост числа небольших конференций. Они более рентабельны, больше способствуют тесной сплоченности участников, допускают к участию не членов организационных элит, облегчают профессиональную общение и обратную связь, а тж чаще приводят к созданию совместных проектов. Обоюдные контакты с целью равноправной поддержки и взаимного одобрения — вероятно, наиболее важная функция М. к.; она обеспечивается через предоставление возможности подтверждать профессиональную солидарность при формальном и неформальном общении среди привилегированных и равноправных участников.

Шарп разраб. единую схему для исслед. М. к. Среди прочих значимых групп переменных в ней учитываются физ. и соц. среда, внутренняя структура, материально-правовая подготовка и руководство конференции, язык и семантические переменные, процессы невербального общения, составление документов, влияние идеологических различий, формы участия и уровень официального представительства.

См. также *Международная психология*

П. Б. Педерсен

Международные психологические организации (*international organizations of*

***psychology*)**

Создание и развитие таких психол. орг-ций, чья сфера деятельности выходит за территориальные границы одного государства, предоставили членам мирового психол. сообщества множество разнообразных возможностей для встреч друг с другом, для вовлечения в активный обмен мнениями и идеями, для дискуссий и взаимных консультаций по вопросам психол. теории и практики в их кросс-культурном аспекте, а также для достижения общих научных целей.

Говоря о международном сотрудничестве в психологии, в первую очередь необходимо упомянуть Международный конгресс по психологии, который впервые был созван в Париже в 1889 г. С тех пор международные конгрессы стали проводиться более или менее регулярно (сейчас они организуются раз в 3 года). Целью таких конгрессов является обеспечение возможности периодически обмениваться идеями и информ.

С 1951 г., когда в Стокгольме был создан Международный союз психологической науки (*International Union of Psychological Science*), задача проведения таких международных конгрессов была возложена на эту главную международную психол. орг-цию. В ее уставе записано, что Международный союз — это «организация, объединяющая национальные общества и ассоциации, чьей целью является развитие научной психологии, будь она биологической или социальной, нормальной или патологической, теоретической или прикладной». Международный союз имеет консультативный статус в ЮНЕСКО; среди его партнеров, помимо прочих, — Межамериканское общество психологии (*Interamerican Society of Psychology*), Международная ассоциация прикладной психологии (*International Association of Applied Psychology*) *и* Международный совет психологов (*International Council of Psychologists*).

Деятельность Межамериканского общества психологии, созданного в 1951 г. в Мехико, направлена на улучшение и стимулирование контактов между психологами Северной и Южной Америки. Оно занимается организацией конгрессов, проходящих обычно в странах Латинской Америки раз в год или в два года; помимо этого оно стало инициатором некоторых проектов, нацеленных на улучшение отношений между государствами Латинской Америки и США.

Международная ассоциация прикладной психологии была создана в 1970 г. Эта организация финансирует проведение международных конгрессов по вопросам прикладной психологии.

На встречах прочих психол. орг-ций международного масштаба рассматриваются различные специальные вопросы.

Комитет по международным связям (*Committee on International Relations*), существующий под эгидой Американской психологической ассоциации, занимается развитием и координацией интернациональных контактов между психологами США и других стран.

См. также *Международные конференции*

Ф. Л. Денмарк

Межличностная аттракция (*interpersonal attraction*)

В том виде, как она определяется соц. психологами, М. а. указывает на благосклонное отношение или чувство приязни и симпатии к др. чел. Большинство эмпирических исслед. посвящено первым впечатлениям и начальным контактам, хотя внимание к аттракции между людьми в продолжающихся отношениях привлекает. Установлено, что первые впечатления определяют поведение чел. в отношении др. лица и могут вызывать у этого другого реакции, которые согласуются с этим впечатлением и, т. о., подкрепляют его. В качестве общего правила, нас тянет к тем, кто, как мы полагаем, обладает благоприятными характеристиками или качествами, и нас отталкивают те, кого мы воспринимаем как наделенных неблагоприятными атрибутами, причем силы притяжения/отталкивания тем больше, чем больше воспринимаемые нами достоинства/недостатки др. людей.

Физическая внешность. Люди всех возрастов склонны предпочитать физ. привлекательных людей физ. непривлекательным. В пределах одной и той же культуры или субкультуры существует значительная степень согласия в оценках физ. привлекательности чел., однако нам мало что известно о тех конкретных атрибутах, к-рые определяют красоту. Физ. привлекательные люди воспринимаются как обладающие такими социально

желательными чертами личности, как чуткость, доброта, скромность, ум и общительность и, в соответствии с этими стереотипными представлениями, физически привлекательные вызывают к себе большее чувство симпатии, чем физ. непривлекательные. Однако существуют свидетельства, что физ. внешность оказывает большее влияние на влечение мужчин к женщинам, чем наоборот.

Поведение. Впечатления часто основываются на наблюдениях открытого поведения в сочетании с тем контекстом, в к-ром оно возникает. Исслед. в области каузальной атрибуции показывают, что поведение др. чел. зачастую объясняется путем приписывания ему соответствующих личностных диспозиций. Эти умозаключения в дальнейшем влияют на возникновение чувства симпатии или неприязни к этому чел.

Существуют определенные свидетельства тому, что на возникновение симпатии оказывают влияние такие невербальные характеристики поведения, как улыбка, контакт глаз, прикосновения и телесная поза. Эффекты самораскрытия (*self-disclosure*), по-видимому, зависят от обстоятельств, при к-рых раскрывается информ., и, что представляется наиболее важным, от того, оказывается ли эта раскрываемая информ. социально желательной или нежелательной.

Сходство. Наша симпатия к др. людям возрастает как прямая функция от степени, в к-рой мы воспринимаем их похожими на нас в своих мнениях, интересах и личностных характеристиках. Многочисленные лабораторные и полевые эксперименты оказывают сильную поддержку такому заключению.

Последствия привлекательности. Последствия межличностной привлекательности привлекли к себе гораздо меньше внимания исследователей, чем ее предпосылки. Конечно, разделение причин и следствий в контексте развивающихся взаимоотношений является отнюдь не простой задачей. Так, взаимодействие между людьми может приводить к увеличению сходства выражаемых ими мнений и интересов, что в свою очередь может оказывать влияние на их взаимную симпатию и последующее взаимодействие и т. д.

Многие реакции на др. чел., по-видимому, вовсе не зависят от его привлекательности. В свою очередь, привлекательность др. чел. обычно вызывает тенденцию сближаться и устанавливать дружеские отношения с этим чел. Что не вызывает сомнений, так это то, что на формы, к-рые будет принимать эта тенденция сближения, в значительной степени влияют ситуационные и личностные факторы.

См. также *Аттитюды, Экспрессивная мимика*

А. Айзен

Межличностная коммуникация (*interpersonal communication*)

Под М.к. понимается процесс передачи информ. неким источником др. конкретному целевому объекту или членам идентифицируемой группы. Эти коммуникации обычно осуществляются в ходе личных взаимодействий, однако они могут также реализовываться с использованием почты, телефона или других электронных средств. Г. Д. Лассуэлл смог выразить в одном предложении большую часть предмета чел. коммуникаций: «*Кто* — сообщает *что* — по какому *каналу* — *кому* — с каким *эффектом?*»

Шеннон и Уивер применили к чел. коммуникации принципы электротехники. В качестве источника сообщений можно рассматривать разум коммуникатора. По-видимому, сообщения возникают в головном мозгу и кодируются для передачи др. людям. Источник должен иметь средства передачи информ., такое как устная речь, жесты или письмо. Сообщение кодируется и посылается как сигнал получателю, к-рый должен декодировать данное сообщение. Т. о., конечным пунктом назначения сообщения является разум целевого объекта или индивидуального получателя.

Эта информ. модель оказывается полезной при рассмотрении некоторых чрезвычайно важных вопросов в отношении М. к. Следует отметить, что источник может непреднамеренно передавать информ. другим, как это происходит в тех случаях, когда невербальные признаки выдают лжеца. Конечно, источник при этом может даже не отдавать себе отчета в к.-л. коммуникации.

Намеренные коммуникации могут рассматриваться с т. зр. того, насколько точно интерпретации источника принимаются целевым объектом. По мнению ряда теоретиков, в

основе процесса коммуникации лежат разделяемые интерпретации, а не просто обмен информ. Любые помехи точной передаче информ. называют шумом в системе коммуникации. Шум может возникать вследствие нечеткости кодирования, проблем с каналами, по которым передаются сигналы, или ошибок декодирования, допускаемых целевым объектом.

Из этого вовсе не следует, что любое несогласие между двумя людьми можно отнести за счет шума. Целевой объект может оказаться способным воспринять т. зр. источника и полностью понять предлагаемую интерпретацию, и тем не менее не согласиться с ней. Часто люди убеждены в том, что их не понимают, когда в действительности другие люди просто не согласны с ними.

Путаница в разграничении языка и коммуникации часто имела место даже среди специалистов. Чтобы провести такое разграничение, необходимо понять различия между знаками, сигналами и символами. Знаки — это средовые стимулы, к-рые организм связал с другими событиями. Знаки жестко и напрямую связаны с сопутствующими им событиями.

Сигналы — это знаки, вырабатываемые живыми организмами. Большинство животных могут использовать сигналы в их взаимодействии с др. животными. Так, птицы могут издавать любовные призывы, насекомые могут передавать запахи, а обезьяны прибегать к угрожающим жестам.

Символ, подобно сигналу, имеет референт. Однако символы не обязательно соотносятся с физ. реальностью и могут не иметь пространственно-временных отношений со своими референтами. Символы приобретают свое значение в сообществе пользователей, а не через связь с референтом. Использование символов делает возможным развитие разнообразных абстрактных областей знания, таких как история, литература, религия, иск-во и наука. Кроме того, оно обеспечивает основу для конструирования индивидуумом соц. реальности, включая Я-концепцию.

Существующие данные указывают на то, что символы используются только людьми. Поэтому символ, по-видимому, означает важный разрыв в филогенетическом ряду между людьми и всеми др. формами жизни.

Язык является средством обработки информ. и используется для сохранения, изменения, продуцирования и передачи информ. Анализ М. к. был бы неполным без принятия во внимание этих символических аспектов языка. Одним из важнейших свойств символов является то, что они могут соотноситься с целыми классами объектов, и могут обладать разнообразными значениями. Тем самым, ошибки в коммуникациях оказываются не только частыми, но и неизбежными. То есть, шум становится неизбежным сопутствующим свойством М. к.

Ситуации и взаимоотношения с другими обеспечивают контекст, в рамках к-рого люди могут добиваться общей интерпретации сообщений и таким образом снижать эффекты шума. Характеристика индивидуумом соц. ситуации, как правило, зависит от конкретных ожиданий в отношении поведения других, правил, к-рые определяют и регулируют взаимодействия и направляют поведение. Эти ожидания обеспечивают некую систему координат, в которой данный индивидуум кодирует и декодирует информ.

Коммуникации выполняют целый ряд функций. Они позволяют координировать поведение людей в группе. Межличностная коммуникация также используется для обучения, в ходе к-рого каждый чел. помогает другому в овладении умениями и навыками или в формировании новых систем координат. Вероятно, наиболее важной из всех функций коммуникаций является их использование в качестве средства влияния на др. людей. Сообщения, применяемые с целями реализации власти или оказания влияния, могут рассматриваться как действия, обладающие столь же мощными последствиями, как само поведение. Поэтому коммуникативные действия иногда называют речевыми актами.

Речевые акты, выполняющие функцию контроля подкреплений, могут принимать форму угроз или обещаний, к-рые могут яв-ся условными или безусловными по своему характеру. Обещания, в отличие от угроз, влекут за собой принятие источником моральных обязательств по их выполнению.

Существует категория речевых актов, к-рые можно классифицировать как средства информ. контроля. Убеждение яв-ся попыткой источника оказать влияние на решения, принимаемые целевым объектом. Среди видов убеждающих коммуникаций выделяют предостережения, ложь и взывание к чувству долга.

Другая классиф. речевых актов связана с их функцией как средств самопрезентации. Субъекты («акторы») проецируют определенные идентичности на др. людей и используют разнообразные тактики для выработки желаемых идентичностей в глазах других. К наиболее известным речевым актам, связанным с управлением впечатлениями, относятся оценки, присвоение титулов, повышение в ранге и заискивание.

Жесты, визуальный контакт, телесные позы и использование межличностного пространства могут либо заменять вербальные коммуникации, либо служить в качестве контекста, позволяющего интерпретировать вербальные коммуникации. В большинстве случаев невербальные реакции действуют подобно сигналам и не связаны с передачей символических форм информ.

См. также *Межличностное восприятие, Язык у человекообразных обезьян, Психолингвистика, Символическая интеракция*

Дж. Т. Тедеши

Межличностное восприятие (*interpersonal perception*)

Впечатления, к-рые мы формируем о др. людях, служат в качестве важной основы межличностных взаимодействий. Восприятие чел. — сложная и явно отличающаяся от восприятия пространства тема. В данном случае внимание чел.-наблюдателя обращено к внутренним психол. процессам чел.-стимула. Эти процессы практически не поддаются сенсорным механизмам; информ. о них добывается путем умозаключений или атрибуций, осуществляемых наблюдателем. В этом смысле, «восприятие человека» яв-ся не совсем удачным названием, и данный процесс, по-видимому, было бы лучше называть «умозаключениями о человеке». Большая часть темы М. в. в настоящее время охватывается теорией атрибуции.

Фриц Хайдер указал на 3 различия между восприятием физ. объектов и людей. Во-первых, предполагается, что в отличие от физ. объектов люди обладают внутренней жизнью. Каждый чел. имеет мысли и переживает эмоции, предполагая, что другие не отличаются от него в этом отношении. Во-вторых, физ. объекты не воспринимаются как причины своих собственных действий, тогда как люди часто рассматриваются как первопричины своих поступков. Понятие ответственности тесно переплетено с представлением о том, что, поступая тем или иным образом, чел. скорее руководствуется своими собственными внутренними соображениями, нежели просто подчиняется неумолимым требованиям окружения. В-третьих, люди могут намеренно манипулировать наблюдателем и использовать его в своих целях, в то время как неодушевленные объекты — нет. Одна из целей восприятия чел. — дать чел.-наблюдателю возможность спрогнозировать вероятные действия чел.-стимула, с тем чтобы учесть их при планировании своих собственных действий.

Изучение восприятия чел. по сути представляет собой попытку реконструировать тот способ, которым средний чел. с улицы перерабатывает информ. о др. людях и о самом себе. Такой чел.-наблюдатель заинтересован в ответе на вопрос о том, почему данный чел.-стимул поступает или ведет себя так, как он это делает. В соответствии с Хайдером, причины поведения обычно приписываются либо окружению, либо самому действующему лицу. Когда то или иное действие может быть приписано причинам из окружения, действующее лицо не считается ответственным за положительные или отрицательные последствия своего поведения, но когда в качестве источников поведения воспринимаются индивидуальные внутренние факторы, данное действующее лицо полностью несет ответственность за такие последствия.

Большая часть работы, проделанной в области исслед. атрибуций, была связана с правилами, которые используются наблюдателями при отнесении причин поведения за счет окружения или самого действующего лица. Хайдер считал, что межличностная функция челов. восприятия состоит в том, чтобы дать наблюдателю возможность прогнозировать и контролировать поведение др. людей.

Тенденция наблюдателей — принимать первую подходящую причину в качестве основания поведения. Однако, в случае наличия др. правдоподобных причин, влияние любой специфической причины в порождении эффекта обесценивается. Этот принцип обесценивания может приводить к атрибуциям как средовых, так и личных причин

наблюдаемого поведения. Кроме того, по мнению наблюдателя, чем больше эффектов связано с поведением данного действующего лица, тем больше вероятных причин его может существовать. Г. Келли, к-рый предложил этот принцип обесценивания (*discounting principle*), также дополнил его принципом усиления значимости (*augmentation principle*). Чем большее количество затрат рискует понести чел. для того, чтобы поступить так, как он поступает, тем с большей вероятностью наблюдатель будет относить его поведение за счет внутренних личных причин. Правило большого пальца заключается в том, что чем больше поведение действующего лица отклоняется, по мнению наблюдателя, от поведения большинства др. людей в аналогичной ситуации, тем в большей степени такое поведение будет связываться с чем-либо свойственным (или приписываемым) только данному действующему лицу.

Наблюдатель может видеть поведение действующего лица только один раз или может располагать неограниченными возможностями наблюдения за ним. Большинство атрибутивных правил можно классифицировать как основанные либо на единичном наблюдении, либо на множестве наблюдений. К первому случаю относятся следующие.

Внеролевое поведение (*out-of-role behavior*). Внеролевое поведение можно истолковать как производное от принципа усиления значимости. Чел., нарушающий границы роли, тем самым отказывается от обычных вознаграждений и, по-видимому, готов к принятию последующих негативных реакций со стороны других. Поступая таким образом, следовательно, он должен руководствоваться какими-то внутренними личными соображениями.

Необщие эффекты (*попсоттоп effects*). Наблюдатель может мысленно реконструировать процесс принятия решения другим чел. для того, чтобы понять причину его выбора. Можно предположить, что выбранной альтернативе было оказано предпочтение, потому что она максимизирует некую ценность для данного чел., по крайней мере, в сравнении с другими альтернативами, т. е. основой для принятия решения служит определенный эффект, который является необщим для возможных вариантов решения, и этот эффект позволяет нам что-то узнать о чел., принимающем решение.

Гедонистическая релевантность (*hedonic relevance*). Если поступки др. чел. оказывают определенное положительное или отрицательное воздействие на наблюдателя, последний будет больше склонен объяснять такое поведение личными причинами.

Персонализм (*personalism*). Когда наблюдатель ощущает на себе положительные или отрицательные эффекты поведения действующего лица, у него может возникнуть мысль о том, не предназначались ли эти эффекты специально для наблюдателя. Если наблюдатель сочтет, что данное поведение было направлено на или против него (лично), этот наблюдатель более уверенно проводит личную атрибуцию.

Г. Келли также снабдил свою модель набором правил, к-рыми руководствуются наивные наблюдатели при выборе атрибуций в результате множества наблюдений за действующим лицом. Если наблюдатель не располагает готовой каузальной схемой, на основе которой конкретные поступки анализируются, снабжаются причинами и оцениваются по степени личной ответственности, он будет использовать рациональный процесс переработки имеющихся данных, подобный тому, к-рый используется научными работниками. Согласно Келли, следующие принципы позволяют наблюдателю относить причины поведения на счет действующего лица, окружающей среды или того и другого вместе.

Постоянство (*consistency*). Постоянство реакции предполагает устойчивую средовую причину, тогда как непостоянные реакции говорят о флуктуирующих личных факторах.

Дифференцированность (*distinctiveness*). Вообще говоря, чем более дифференцирована реакция по отношению к различным объектам, тем выше склонность наблюдателя относить ее на счет факторов среды, и чем менее дифференцирована эта реакция, тем выше вероятность того, что будет осуществляться личная атрибуция.

Согласованность (*consensus*). Если большинство людей реагируют на ситуацию одинаковым образом, это будет способствовать средовой атрибуции. Но если данный чел. реагирует отличным от большинства людей способом, более вероятной будет личная атрибуция.

Существует тенденция к различию между атрибуциями со стороны действующих лиц и наблюдателей. Действующие лица склонны рассматривать собственные действия как вынужденные, совершаемые под сильным давлением внешних обстоятельств. В

противоположность этому, как писал Хайдер, поведение действующего лица имеет тенденцию заполнять поле восприятия наблюдателя. Такая фокусировка на действующем лице с оттеснением роли среды на второй план заставляет наблюдателей чаще прибегать к личным атрибуциям по сравнению с действующими лицами, что получило название фундаментальной ошибки атрибуции. Также, разумеется, действующие лица располагают большей информацией о себе и более широким контекстом для осуществления атрибуций, чем наблюдатели.

Э. Джоунз и К. Дэвис утверждают, что стоит только наблюдателю осуществить атрибуцию личных причин, как будет сделан корреспондирующий вывод (*correspondent inference*) из картины наблюдаемого поведения и сделано предположение о мотиве, лежащем в основе этого поведения. Наблюдатель отмечает эффекты, происходящие в окружающей среде, и прослеживает их возможную связь с поведением действующего лица. Если поведение относится на счет действия средовых факторов, процесс обработки информации на этом прекращается. Однако, если проводится личная атрибуция, наблюдатель предполагает, что действующее лицо намеревалось произвести наблюдаемые эффекты. Намерение (*intention*) подразумевает, что действующее лицо заранее осведомлено о возможных эффектах и обладает способностью их вызывать. Намерение относится не к наблюдаемому поведению, а к его эффектам (результатам и последствиям). Если действующему лицу приписывается намерение, осуществляется поиск мотива для этого намерения.

Корреспондирующий вывод предполагает общность между характером реакции и приписываемым ей мотивом. Согласно этой теории, отнесение наблюдателем причин поведения к личности всегда сопровождается последующим корреспондирующим выводом. Далее предполагается, что распознавание и маркирование реакций не вызывает проблем и является естественным механизмом, во многом сходным с действием проксимальных сил поля восприятия. Утверждается, что действие невозможно идентифицировать отдельно от целей, которыми предположительно руководствуется действующее лицо.

Очевидно, наблюдатели действительно формируют комплексные (суммарные) впечатления о других людях. Источниками информации служат данные непосредственных наблюдений и сообщения других наблюдателей. Некоторые виды информации являются более центральными в формировании таких совокупных впечатлений, а другие — более периферическими или незначительными.

Норман Андерсон предложил математические модели того, как наблюдатели обрабатывают и взвешивают предоставляемую им информацию (в адъективированной форме) о действующих лицах. Например, насколько больший вес при оценке нравящегося человека может придаваться одним чертам по сравнению с другими, или насколько больший вес может придаваться ранней информации по сравнению с поздней. Эффект первичности (*primacy effect*) может являться следствием обесценивания более поздней информации или может возникать в результате невнимания к ней после того, как было сформировано раннее впечатление. Эти идеи можно представить в форме алгебраической модели взвешенного усреднения (*algebraic weighted averaging model*), которая получила довольно сильную поддержку в эмпирических исследованиях.

Социальные психологи испытывают традиционный интерес к точности, с которой наблюдатели приписывают действующим лицам эмоциональные состояния и личностные черты. Наблюдатели демонстрируют довольно высокую точность в распознавании эмоций только на основе выражений лица, движений рук, отдельных фотоснимков и голосовых интонаций. Более того, существует довольно высокая степень согласованности между представителями различных культур в том, что касается этих атрибуций в отношении идентичных стимулов. Последний факт оказывает определенную поддержку дарвиновскому предположению о том, что культурные выразительные движения эволюционировали в ходе филогенеза. Определенные ключевые признаки в социальном контексте позволяют наблюдателям любой культурной принадлежности достигать большей «точности» в маркировании эмоциональных состояний.

Каждый чел. склонен развивать имплицитную теорию личности, в которой различные виды черт и диспозиций рассматриваются как взаимосвязанные или противоречащие друг другу. Напр., наблюдатель, к-рый осуществляет корреспондирующий вывод о том, что чел.-стимул обладает мотивом власти, может впоследствии на основании цепочки

последовательных умозаключений прийти к выводу, что данный чел. обладает также набором др. черт (сильный, использующий других в корыстных целях, агрессивный, холодный, грубый и т. д.).

Наблюдатели склонны полагать, что поведение др. людей характеризуется определенным постоянством во времени. Для достижения представления о мире как упорядоченном и предсказуемом, наблюдатель пытается сохранять и поддерживать устойчивые и осмысленные впечатления о др. людях.

Наблюдатели зачастую объединяют отдельные черты в кластеры, позволяющие описывать определенные категории людей. Такого рода картины в наших головах называются стереотипами. Когда значительная по размеру группа людей вырабатывает сходный по содержанию категориальный кластер, говорят о соц. стереотипе. В этом смысле, стереотипы помогают организовывать восприятия людей и обеспечивают основу для прогнозирования того, как могут вести себя в той или иной ситуации чужаки. Несмотря на то, что в некоторых стереотипах может содержаться определенная доля истины, по крайней мере применительно к обобщенным характеристикам групп в целом, они представляют собой чрезвычайно грубую и несовершенную основу для понимания и взаимодействия с отдельными людьми.

Одним из важных стереотипов, недавно изученных соц. психологами, яв-ся отношение к красивым женщинам. Считается, что красивым женщинам чаще назначаются свидания, что они обладают социально желательными чертами характера, более высоким уровнем интеллекта и оказываются, в целом, более счастливыми в своей жизни. Красивые женщины также могут получать преимущество в интервьюировании при приеме на работу и в текущих оценках эффективности трудовой деятельности. Однако, существуют данные о том, что на более высоких уровнях менеджмента физ. привлекательность оказывается ценным активом для мужчин и, наоборот, препятствием для женщин.

Можно увидеть, что в литературе по межличностному восприятию чел. рассматривается по большей части как инертный и просто присутствующий (наподобие портрета) стимул в ситуации, в к-рой наблюдатель строит свои умозаключения, опираясь на предъявляемое ему поведение. В действительности же, чел. может много выиграть или проиграть от тех впечатлений, к-рые извлекаются из его поведения и, следовательно, мотивирован влиять на их формирование тем или иным образом. С этой целью действующее лицо может использовать одну или более из богатого репертуара существующих стратегий управления впечатлением для преодоления сложившейся идентичности в глазах наблюдателя.

Управление впечатлением может носить защитный характер, имея целью исправление запятнанной идентичности в результате совершенных ранее ошибочных действий или предупреждение возможных отрицательных впечатлений от будущего поведения.

Действия по управлению впечатлением могут также носить ассертивный характер, связанный с активными попытками действующего лица сформировать желаемую идентичность в глазах наблюдателя. При возникновении личной атрибуции, действующее лицо будет добиваться персональной ответственности и веры в положительные эффекты от своих действий и стремиться достичь за них одобрения или других вознаграждений.

Изучение М.в. до сих пор осуществляется изолированно от того процесса динамического взаимодействия, который предполагается теорией управления впечатлением (*impression management theory*). Процесс атрибуции выглядит статичным и, возможно, слишком зависящим от рациональных моделей переработки информ. В качестве будущего предмета исслед. здесь видится экспериментальное изучение стратегий управления впечатлением, а также того, как наблюдатели распознают попытки контролировать их впечатления в процессе формирования своих оценок о действующих лицах.

См. также *Выражения лица, Межличностная аттракция, Социальное познание, Стереотипизация*

Дж. Т. Тедеши

Меры интеллекта (*intelligence measures*)

Интеллект — широкий термин, относящийся к совокупности умственных способностей индивида. Психологи, занимающиеся измерением интеллекта, по-разному трактовали этот термин, подразумевая под ним количество имеющихся знаний и скорость приобретения новых

знаний; способность адаптироваться к новым ситуациям и оперировать понятиями, отношениями и абстрактными символами; и даже просто феномен, к-рый измеряют интеллектуальные тесты. Показатели *IQ*, получаемые в рез-те клинического использования индивидуальных интеллектуальных тестов, могут предсказывать академические достижения представителей верхних 90% генеральной совокупности, обучающихся в обычной школе, тогда как представителям нижних 10% совокупности с *IQ* < 80 может требоваться специализированная пед., психол. или мед. помощь.

IQ — это не единственная М. и. Это просто оценка, получаемая индивидуумом по конкретному набору заданий или субтестов теста измеряемого интеллекта и сравниваемая с оценками тех, на ком этот тест нормировался (или стандартизировался). В понимании непрофессионалов интеллект есть нечто большее, чем просто сумма психометрически оцениваемых способностей, тестируемых с помощью *IQ*-теста. Интеллект тж включает уровень адаптивной способности в таких с трудом поддающихся измерению, но имеющих решающее значение характеристиках, как школьная успеваемость, эффективность в трудовой деятельности и успешность функционирования в роли родителя и, более широко, гражданина. В этой статье термин «интеллект» употребляется в значении челов. качества, к-рое наилучшим образом оценивается коэффициентом измеряемого интеллекта индивидуума (а именно показателем *IQ*) в сочетании с показателем адаптивной успешности того же индивидуума в повседневной жизни (школьная успеваемость, продвижение по служебной лестнице, общественные достижения и т. д.).

Неинтеллектуальные факторы в измеряемом интеллекте

Английский психолог Ч. Э. Спирмен показал наличие, по крайней мере, одного общего, или генерального фактора (*g*) в степени успешности выполнения школьных тестов и тестов достижений, требующих интеллектуальной способности. Он тж доказал существование специфических факторов (*s*), показав, что несмотря на выявленную тенденцию выполнять большинство тестов на одном и том же уровне, все же нек-рые люди исключительно хорошо справляются с решением задач в специфических областях. Вопрос о том, является ли интеллект преимущественно единственной способностью (*g*) или разнородной совокупностью многочисленных специфических интеллектуальных способностей (*s*), служил предметом споров среди психологов на протяжении трех поколений и до сих пор остается неразрешенным.

В начале 1930-х гг. было идентифицировано третье измерение челов. интеллекта: качественные особенности индивидуального уровня интеллекта чел., отражаемые в его наблюдаемой «личности» или «темпераменте», к-рые присущи только данному чел. и к-рые столь же важны, как и измеримые элементы, для понимания его уровня успешности адаптации в повседневной жизни. Впоследствии Векслер назв. эти компоненты неинтеллектуальными факторами в общем интеллекте. Даже когда мы имеем дело исключительно с измеряемым интеллектом, от 30 до 50% полной факторной дисперсии индивидуальных различий в измеряемом интеллекте остается не объясненной. Это означает, что остаточная вариация связана с неинтеллектуальными факторами и состоит из таких компонентов, как побуждение (драйв), энергичность, импульсивность и т. д. С тех пор был идентифицирован целый ряд др. неинтеллектуальных факторов, необходимых для полной оценки интеллекта индивидуума, в т. ч.: а) мотивация; б) физ. здоровье; в) уровень устремлений; г) тревожность; д) уровень зрелости и личностной интеграции; е) история жизни.

Осн. надежда, возлагаемая Бине на первый успешный разраб. им и Симоном в 1905 г. тест, связывалась с тем, что он послужит объективным критерием при установлении того, какие дети смогут обучаться в общественных школах, каким потребуется дополнительное или специализированное обучение, а каким их низкий уровень интеллектуального развития (т. е. умственная отсталость) не позволит извлечь выгод из традиционного школьного обучения и, следовательно, потребуется воспитание в специальных интернатах. Однако его тест не только обеспечивал основу для дифференциации видов обучения, необходимых для этих трех широких категорий детей (обычные школьные классы, специализированные школьные классы и воспитательные учреждения (интернаты)), но и оказался полезным для более тонкой дифференциации внутри каждой из этих широких категорий.

Сначала Бине, а впоследствии и Векслер, пришли к выводу о том, что интеллект — это качество целого чел., а не отдельный компонент, к-рый можно изолированно измерить *IQ*-

тестами. Суждение о чьем-либо уровне интеллекта требует оценки эффективности текущей адаптации в повседневной жизни, определяемой с учетом анализа клинической истории, существующих жизненных обстоятельств и текущего поведения индивидуума, равно как рез-тов интеллектуального теста. Поскольку чей-либо уровень достижений является рез-том как прошлых, так и текущих способностей и опыта, он может меняться по мере изменений в состоянии индивидуума или его среды. Такие изменения могут вызывать сдвиги (умеренные или значительные) функционального уровня адаптивного интеллекта индивидуума.

Тесты интеллекта

Арифметические умения, осведомленность, мышление, манипуляция объектами, словарный запас и функции памяти представлены в наборе заданий, использующихся в тестах измеряемого интеллекта, независимо от того, наз. ли они тестами школьных достижений, тестами академических способностей (*SATs*) или тестами интеллекта. Цель каждого из этих типов тестов — оценить выполнение всей совокупности заданий, с тем чтобы получить оценку общего интеллектуального потенциала. Многочисленные тесты этих типов, в силу своей функциональной эквивалентности, могут комбинироваться для получения одной М. и. Чтобы определить *IQ* к.-л. чел. или его относительное положение в распределении совокупности, можно суммировать рез-ты, полученные по тестам кажущихся несопоставимыми способностей, поскольку известно, что оценки по таким тестам связаны (коррелируют), обеспечивая тем самым получение М. и. в целом.

Шкалы Стэнфорд-Бине и Векслера являются индивидуальными тестами интеллекта, широко используемыми сегодня пед., промышленными и клиническими психологами, чей повседневный труд включает тщательное клиническое, школьное или связанное с работой изучение интеллектуального функционирования субъекта. Групп. тесты интеллекта, такие как Тест академических способностей (*SAT*), обладают преимуществом одновременного проведения с большими группами людей. Однако такие тесты используются в основном в целях классиф. и скрининга в школах, в армии, при приеме на работу, в мед. учреждениях и клиниках, обслуживающих большое количество пациентов.

Необходимым предварительным условием правильной интерпретации показателя *IQ*-теста как одного из двух компонентов интеллекта конкретного чел. является знание осн. характеристик таких *IQ* показателей — в частности, знание их норм, надежности и валидности.

Нормы — это тестовые показатели, полученные на большом количестве испытуемых в процессе стандартизации теста. Эти показатели, выводимые на основе обследования широкого множества людей, служат стандартом для сравнения, относительно к-рого м. б. оценен к.-л. конкретный чел. Если такой индивидуум отличается по признаку пола, расы или социально экономическому статусу от группы, на к-рой были получены тестовые нормы, то данный тест не будет валидным для этого чел. Тестовые нормы, как правило, представлены в виде показателей умственного возраста (*MA*), стандартных оценок или процентилей. Умственный возраст ребенка — это возраст всех др. обследованных детей, выполнивших тест на том же уровне, что и тестируемый ребенок.

Измерение интеллекта, как оно отражается в показателях *IQ* тестов, показывает, как люди варьируют по степени «интеллекта» на непрерывной шкале. Процентиль — это показатель, к-рый делит генеральную совокупность выборки на 100 частей. Он указывает процент лиц, попадающих в область ниже его заданного значения. Стандартная оценка показывает отклонение индивидуального рез-та от среднего в единицах стандартного отклонения. *IQ* = 100 произвольно принимается за средний показатель. Это число — всего лишь условность. Стандартное отклонение (*SD*) является мерой изменчивости показателей *IQ* множества людей относительно такого среднего показателя. Обычно 50% всех людей получают показатели *IQ* между 90 и 110, 25% — ниже 90 и остальные 25% — выше 110. 25% совокупности с показателями *IQ* ниже 90 были классифицированы психологами в нисходящем порядке как тупые (*dull normal*), пограничные (*borderline*) и умственно отсталые (*mentally retarded*) соответственно. Для улучшения понимания специфики лечения и обучения лиц, относящихся к категории умственно отсталых, эту категорию подразделяют на подкатегории легкой, средней, тяжелой и глубокой умственной отсталости. Остальные 25% совокупности, имеющие показатели *IQ* выше 110, соответственно подразделяются на категории сообразительных (*bright normal*), обладателей превосходного (*superior*) и выдающегося (*very superior*) интеллекта в том виде, как он измеряется шкалами Векслера. Приблизительно 2%

совокупности находятся в каждой из крайних категорий: выдающегося интеллекта и глубокой умственной отсталости.

Надежность указывает на согласованность (устойчивость) тестовых показателей индивидуума. Обычно ее определяют путем сравнения (вычисления корреляции) тестового показателя индивидуума с показателем, полученным в рез-те повторного проведения на нем того же самого теста или его эквивалентной формы. Валидность показывает, действительно ли используемый тест измеряет то, что он предположительно должен измерять, а именно: какие выводы можно сделать из тестового показателя в отношении того, что находится за пределами данного теста. Т. о., валидность обычно используется для характеристики того, в какой степени показатели *IQ*-теста коррелируют с прошлыми или будущими измерениями эффективности деятельности индивидуума, напр., академической успеваемостью или профессиональной успешностью.

Было разраб. неск. объективных мер уровня адаптивной успешности индивидуума (гл. обр. для уровней успешности детей в повседневной жизни). Коэффициенты корреляции между показателями, полученными на основе таких шкал адаптивного поведения, и показателями того же самого ребенка по тестам интеллекта варьируют от 0,58 до 0,95, указывая на то, что адаптивное поведение и измеряемый интеллект коррелируют, но не являются идентичными. Эксперты сходятся в том, что в области психич. задержки (*mental retardation*) использование опытным специалистом наряду с показателями *IQ* клиента показателей его социоадаптивного поведения и клинической истории повышало достоверность диагноза психической задержки в большей степени, чем валидность любого др. диагноза в области психопатологии.

Подобно большинству инструментов, методики психол. оценки могут использоваться в разнообразных целях, как деструктивных, так и конструктивных, и их использование невозможно отделить от опыта, компетентности и этических ценностей психолога. Большинство пользователей тестов интеллекта применяют их мудро и гуманно и в сопряжении с мерами адаптивной успешности стремятся проводить оценку т. о., чтобы максимально раскрыть потенциал каждого проходящего обследование индивидуума.

См. также *Модель структуры интеллекта, Векслеровские тесты интеллекта*

Дж. Д. Матараццо, Д. Р. Денвер

Меры креативности (*creativity measures*)

Креативность (творчество) — это область когнитивного функционирования, играющая важную роль в широком разнообразии решаемых человеком задач, причем не только в области иск-ва, но также в технике, науке и других видах деятельности.

Большинство М. к. основаны на модели «структуры интеллекта» (*SI*) Дж. П. Гилфорда. Согласно Гилфорду, можно провести различие между конвергентным и дивергентным продуцированием как интеллектуальными операциями.

При конвергентном мышлении происходит «сужение» области поиска — при этом рассматривается лишь несколько возможных альтернатив и выбирается единственное — наилучшее — решение задачи или проблемы. Такое мышление проявляется при ответах в тестах, предполагающих множественный выбор, а также в большинстве тестов общего интеллекта. В противоположность этому, дивергентное продуцирование предполагает способность мыслить во многих расходящихся направлениях и часто приводит к новым и оригинальным решениям проблем. Многие М. к. создавались именно для оценки дивергентного продуцирования.

См. также *Тестирование способностей*

Ф. Бенсон

Меры критерия (*criterion measures*)

М. к. или критериальная мера — это стандарт, эталон и т. п. В психологии под критерием чаще всего подразумевается стандарт (эталон) для оценивания валидности теста. Иногда термин «критерий» также используют для обозначения переменной, значения к-рой предсказываются по др. переменным, как в случае изучения множественной корреляции.

Когда дело касается оценки валидности теста, М. к. обычно выступает общепринятая

мера изучаемого поведения. Чем в большей степени коррелирует тест с таким стандартом, тем выше критериальная валидность (*criterion-related validity*) данного теста. Критериальная валидность подразделяется на текущую (диагностическую) и прогностическую валидности. Текущая валидность (*concurrent validity*) определяется на основе корреляции показателей теста с замерами критерия, проводимыми примерно в одно время с тестированием. Прогностическая валидность (*predictive validity*) определяется на основе корреляции показателей теста с замерами критерия, полученными спустя какое-то время после тестирования.

Проблема мер критерия заключается в том, чтобы найти такие меры, которые можно было бы принять в качестве общепризнанных стандартов. Эта проблема легче решается в том случае, когда имеется возможность получить выборочные замеры деятельности (*work samples*), например, работы продавца. Хотя работа хорошего продавца может характеризоваться несколькими важными показателями — уровнем удовлетворенности покупателей, числом и объемом повторных продаж и числом покупателей — за М. к. чаще всего принимаются показатели общего объема продаж. Можно также сконструировать составную М. к., используя весовые коэффициенты, рассчитываемые путем усреднения оценок важности отдельных критериев, полученных на соответствующей выборке менеджеров по продажам.

Стандартизация вызывает большую проблему в ситуации, когда критерий представляет собой конструкт. Эта проблема начинается с принятия решения о том, что включать в «умение продавать». Чем более многозначен такой конструкт, тем больше возникает затруднений. Сначала необходимо определиться с тем, что должно входить в данный конструкт, затем найти способы оценки таких многозначных понятий как «социальная успешность», затем прийти к согласию в отношении того, как взвешивать эти аспекты при использовании их в сочетании — весьма непростая задача.

Чтобы использование М. к. в роли стандартов не вызывало сомнений, их следует тщательно проанализировать на предмет того, что они измеряют именно то, что должны, по предположению, измерять. К примеру, Рой Голдмен и Роберт Слотер указывают на то, что средний балл успеваемости является ненадежным критерием успешности обучения в колледже, потому что студенты с низкими способностями тяготеют к выбору легких курсов, в которых они могут добиться успеха, в то время как студенты с более высокими способностями выбирают для себя более трудные курсы, где они могут не получить высоких отметок.

Богден и Тейлор подробно рассматривают источники смещения критерия (*criterion bias*). Они выделяют четыре класса причин, приводящих к систематическим ошибкам: а) недостаточность критерия (*criterion insufficiency*), или упущение релевантных элементов; б) дефектность критерия (*criterion deficiency*), или включение в его состав посторонних элементов; в) смещение единиц критериальной шкалы (*criterion scale unit bias*), или неравномерность шкалы (напр., шкала дает слишком большое число благоприятных оценок, вместо их малого числа, к-рое бы получилось в случае их колоколообразного распределения); г) деформация критерия (*criterion distortion*), или неправильное взвешивание элементов в составном критерии.

К числу факторов, могущих приводить к систематическим ошибкам при измерении критерия, относят ошибку благоприятной возможности, эффект ореола и вмешательство опыта. Ошибка благоприятной возможности (*opportunity bias*) происходит, когда некоторые из работников, в отличие от других, имеют больше возможностей проявлять критериальное поведение, что приводит к их более высоким оценкам по критерию, хотя при равных возможностях эти другие могли бы реализовывать это поведение с неменьшим успехом. Эффект ореола (*halo effect*) обнаруживается при работе с оценочными шкалами, когда на оценки отдельных черт влияет общее впечатление оценивающего об оцениваемом им чел. Вмешательство жизненного опыта (*experience contamination*) имеет место в ситуации, когда критериальное поведение изменяется вместе с неконтролируемым фактором жизненного опыта.

См. также *Тестирование способностей, Методы эмпирического исследования, Измерение*

Д. Крэсвул

Меры речи и слуха (*speech and hearing measures*)

Измерение речи и слуха может осуществляться в клинических, промышленных и исследовательских целях. Характер используемых при этом тестов и методов зависит от целей тестирования.

Меры речи—языка

Системы речевой коммуникации. Для таких целей, как разработка высококачественной телефонной аппаратуры, речь может измеряться экспериментальными психологами или инженерами в характеристиках звуковой волны, таких как частота, амплитуда и форма звукового сигнала. Ликлайдер и Миллер упоминают графические методы, в которых используется математический анализ Фурье для разложения речи на ее составляющие частоты. Они тж описывают использование электрических методов, таких как звуковая спектрография, регистрирующая изменения паттерна интенсивности—частоты как функции времени. Это позволяет получать и сравнивать между собой визуальные паттерны (спектрограммы) различных слов или фраз.

Физиолог. функция. Физиолог. аспекты речеобразования и голосообразования могут изучаться с использованием электрофизиологических и кинофлюорографических методов.

Клиническая оценка речи—языка. Оценка функций речи и языка в клинических целях связана с оценкой одной или более подобластей речи и языка. Эти подобласти могут включать артикуляцию, или фонологию (образование речевых звуков); голос, или фонацию, и резонанс; восприятие речи, обработку речевой информ. и порождение речи, а также ее плавность (включ. заикание).

Персонал, подготовленный к проведению таких клинических оценок, включает дипломированных специалистов по патологии речи и дипломированных аудиологов. Мед. оценка является обязательным элементом общего плана оценки при определении этиологии и планировании лечения голосовых и слуховых нарушений.

Несмотря на существование целого ряда стандартизированных тестов, оценивание функций речи и языка часто включает неформальную оценку квалифицированных специалистов вследствие изменчивости культурных и региональных норм.

Измерение слуха

Электрические реакции центральной слуховой системы дают информ., представляющую как экспериментальный, так и клинический интерес. Аудиометры чистого тона генерируют колебания, к-рые могут регулироваться по интенсивности (громкости звука) тонов в диапазоне от низкой до высокой частоты (высоты звука). Подтверждение индивидуумом слышимости того или иного тона позволяет оценить его слуховой порог во всем диапазоне слышимых частот. Для графического представления результатов этого теста используется аудиограмма. Для тестируемых частот регистрируется снижение слуха в децибелах. Вслед за этим, на основе оценки данных, полученных из аудиометрических и других клинических тестов, может определяться тип потери слуха.

См. также *Аудиометрия, Психофизика*

Б. Мейтс

Меры центральной тенденции (*central tendency measures*)

Назначение М. ц. т. — служить сводными количественными характеристиками, обеспечивающими наилучшее описание множества наблюдений или оценок одним единственным числом. Термины М. ц. т. и «средняя величина» часто употребляются как равнозначные, хотя некоторые авторы сужают объем понятия «средняя величина» до среднего арифметического. Несмотря на разнообразие М. ц. т., чаще всего встречаются мода, медиана и среднее.

Мода — это просто наиболее часто встречающееся в определенной совокупности наблюдений значение переменной. При сгруппированных данных мода определяется как середина интервала группирования, содержащего наибольшее число значений наблюдаемой переменной.

Медиана — это значение переменной, делящее упорядоченную совокупность наблюдений пополам, так что одна половина значений в этой совокупности лежит ниже

медианы, а др. их половина — выше медианы. Если совокупность образована нечетным числом значений наблюдаемой переменной, то медиана равна значению переменной, являющемуся серединой упорядоченной совокупности наблюдений. Если же совокупность образована четным числом значений, то медиана определяется значением, лежащим посередине между двумя значениями, находящимися в центре упорядоченной совокупности наблюдений. Медиана — более полезная мера, чем мода, и часто используется в случае скошенного (асимметричного) распределения данных. Следует, однако, отметить, что медиана нечувствительна к величине крайних значений упорядоченной совокупности наблюдений.

Среднее арифметическое — самая распространенная мера центральной тенденции — определяется как сумма значений наблюдаемой переменной, разделенная на их число. (В данной статье под «средним» подразумевается среднее арифметическое.) Использование среднего дает исследователю ряд преимуществ. В отличие от др. М. ц. т., среднее чувствительно к точному положению каждого значения в распределении переменной. Правда, это достоинство среднего арифметического оборачивается недостатком в виде повышенной чувствительности к крайним значениям переменной, и потому его иногда избегают использовать в случае сильно скошенных распределений.

Среднее — особенно полезная мера в области статистических выводов, поскольку выборочное среднее является относительно эффективной оценкой генерального среднего. Если из генеральной совокупности значений наблюдаемой переменной случайно извлечь даже большое количество выборок, не следует ожидать точного равенства выборочных средних между собой или генеральному среднему. Однако, можно доказать, что выборочные средние отклоняются от генерального среднего меньше, чем выборочные медианы отклоняются от медианы генеральной совокупности. Можно также доказать (центральная предельная теорема), что выборочное распределение среднего приближается к нормальному распределению по мере увеличения объема выборки.

См. также *Статистика в психологии*

А. Велл

Меры читаемости (*reading measures*)

Что-либо читаемое людьми может определяться как доходчивое, легкое, доставляющее удовольствие и/или интересное. Оценка читаемости текстов является сложной проблемой. Хотя большинство исследователей признают необходимость в количественных М. ч., они расходятся в том, что кладется в основу таких мер.

Широко используемые меры включают формулу читаемости Дейла—Челла (*Dale—Chall Readability Formula*), формулы Флеша, формулу Фарра—Дженкинса—Паттерсона (*Farr-Jenkins-Patterson Formula*), формулу читаемости Фрая (*Fry Readability Formula*), индекс Фога (*Fog Index*), формулу Лоджа (*Lorge formula*) и *SMOG* классификацию (*SMOG Grading*).

Формулы Флеша послужили стандартом для валидизации большинства других М. ч. Однако, использование этих индексов сопряжено с некоторыми проблемами.

Тем не менее, такие формулы могут служить основой при сравнении абсолютной сложности различных образцов текстов, если их применять осторожно и с осознанием их возможностей и ограничений. Двумя главными проблемами, общими для всех формул читаемости, остаются количественное определение легкости чтения и оценка читательского интереса. Стандартное решение состоит в приравнивании легкости к содержанию в образце распространенных слов или краткости отдельных слов, а также составляемых из них предложений. Интерес (при его оценке) обычно приравнивается к легко поддающимся количественному определению мерам, таким как содержание (или процент) личных местоимений, имен собственных, и характеризующих людей слов. Большинство таких мер являются предельно квалифицированными, и их обработка превращается в чисто механический процесс. Их полезность во многом определяется разумностью чел., использующего такие меры, тестируемым материалом и интерпретацией результатов с учетом тех ограничений, к-рые присущи этим мерам.

См. также *Формулы Флеша*

Р. Касшау

Мета-анализ (*metaanalysis*)

М. представляет собой попытку объединения, используя различные статистические методы, данных из разных исслед., посвященных изучению одного и того же вопроса. Он предусматривает количественную оценку степени согласованности или расхождения результатов, полученных в разных исслед. Как отметил Гласе: «Мета-анализ относится к... статистическому анализу большой совокупности результатов анализа данных из отдельных исследований в целях объединения этих данных. Он ассоциируется со строгой альтернативой бессистемным, описательным научным обзорам, которые служат типичным примером наших попыток осмыслить стремительно увеличивающееся количество научных публикаций... Современные обзоры научных исследований должны быть в большей мере техническими и статистическими, чем описательными... Данные многократных исследований должны рассматриваться как комплексное множество данных, дающее без статистического анализа ничуть не больше информации, чем результаты обработки нескольких сотен данных одного единственного исследования».

М. применялся при решении весьма широкого круга задач, лишь частично иллюстрируемых следующими примерами: исслед. валидности вопросов, используемых в опросах общественного мнения; определение воздействия претестовой сенсибилизации на выполнение психол. и образовательных тестов; анализ влияния школьной десегрегации на успеваемость уч-ся. Диапазон тем в приведенных примерах указывает на уместность использования М. в самых различных областях исслед. Хотя интерес к М. в последнее время возрос, господствующим методом сведения воедино и сравнения исследовательских данных в поведенческих науках по-прежнему остается описательный обзор литературы. Однако, с учетом распространения метааналитических методов и их дальнейшего совершенствования, традиционные научные обзоры литературы можно больше уже не считать единственно подходящим или приемлемым средством для составления сводок, сравнения и объединения данных.

О пользе мета-анализа

Обзор данных из любой области исслед. в поведенческих науках мог бы выиграть от применения мета-аналитических методов по двум причинам. Первая имеет отношение к комплексности и разнородности данных. В отличие от более парадигматических научных дисциплин, накопление знаний в которых происходит путем постепенных последовательных приращений, комплексность челов. поведения *per ce*, помноженная на трудность применения эффективных и обоснованных мер контроля в исслед. поведения, способствует получению разнотипных и расходящихся данных, да и общий подход к проведению поведенческих исслед. яв-ся дополнительным источником вариабельности данных. Состояние изучения любой проблемы обычно характеризуется научными работами, в к-рых даются разные определения основных понятий, используются разные методы исслед. и несходные выборки испытуемых, различающиеся наборы независимых переменных и различные методы анализа данных. Неудивительно, что уже давно поднимались вопросы об адекватности и надежности описательных научных обзоров. Субъективность и возможную тенденциозность составителей научных обзоров особенно трудно преодолеть в 3 областях, а именно, при: а) отборе конкретных научных публикаций, б) оценивании исслед. с т. зр. их относительной важности и в) интерпретации значения полной совокупности научных данных. Кроме того, когда количество анализируемых в обзоре научных данных становится внушительным, адекватность описательных обзоров вызывает еще больше сомнений.

Вторая причина, по которой традиционные научные обзоры могли бы выиграть от применения метааналитических методов, связана со способностью к распознаванию ранее не установленных паттернов в совокупности данных. М. имеет результатом более точную оценку степени изменчивости или устойчивости данных в конкретных областях исслед. Обнаружение возможных различий в значимости, направленности и величине связей внутри изучаемой совокупности переменных может повысить чувствительность к ранее ускользавшим от внимания паттернам. Кроме того, поскольку М. позволяет исследовать различия в характеристиках самих исслед. как источники разброса данных, сказанное выше не ограничивается обзором данных *per ce,* но распространяется и на условия, в к-рых данные собираются. Следовательно, обладая большей осведомленностью в отношении степени и

характера вариации данных, при проведении исслед. можно сосредоточить усилия на более точных и продуманных концептуализациях и средствах измерения поведенческих феноменов.

Критика мета-анализа

Несмотря на свою жизнеспособность в качестве альтернативы традиционным способам выполнения аналитических обзоров научной литературы, М. стал объектом критики. Эту критику можно проиллюстрировать, отчасти, на примерах озабоченности специалистов тремя разными проблемами: а) проблемой «картотечного ящика», б) проблемой учета качественных различий между исслед. и в) проблемой использования множественных данных из одного исслед. В добавление к краткому изложению существа трех отмеченных видов критики, будут также указаны направления, в каких метааналитические процедуры были модифицированы в ответ на каждый вид критики.

Во-первых, проблема картотечного ящика (*file drawer problem*) указывает на тенденцию не публиковать статистически незначимые результаты, сохраняя их в архивах исследователей. Т. о. опубликованные исслед., по-видимому, тяготеют к смещению в сторону положительных результатов, в результате чего возрастает вероятность ошибки I-рода. В качестве корректирующей меры предлагается включение в анализ данных неопубликованных исслед., получаемых из личных и профессиональных источников. Однако далеко не все неопубликованные данные доступны (да и пригодны) для анализа. Розенталь предложил в качестве частичного решения этой дилеммы использовать оценку требуемого количества незначимых данных, к-рое нужно было бы получить для того, чтобы аннулировать отмеченный значимый эффект. Если требуемое количество дополнительных данных сравнительно велико, тогда к результатам анализа, основанного на доступных данных, можно относиться с доверием. Т. о., М. может, по крайней мере имплицитно, обращаться к проблеме систематической ошибки опубликованных научных данных.

Во-вторых, М. критиковали как метод, нечувствительный к различиям качества анализируемых исслед. Так, результаты анализа может быть сложно интерпретировать, если данные из хорошо спланированных исслед. объединяются с данными, полученными на основе неудачного экспериментального плана. Метааналитические процедуры можно ориентировать на эту проблему, используя кодирование исслед. соответственно качеству плана, с последующим введением этой кодированной переменной в анализ. В итоге можно заметить, будут ли результаты анализа различаться в зависимости от изменений качества планирования исслед. Т. о., М. можно приспособить и к влиянию различий экспериментальных планов.

В-третьих, в публикациях часто сообщаются множественные данные (*multiple findings*). Поскольку эти данные не являются независимыми, озабоченность вызвал вопрос о том, как учитывается зависимость между ними в ходе М. Одни исследователи выполняют анализ раздельно для каждой меры зависимой переменной, выявленной в научных публикациях, тогда как другие, в таком же М., объединяют данные, касающиеся значимости и воздействия независимой переменной на все меры зависимой переменной. Однако, если такие множественные данные включаются в анализ, его результаты могут выглядеть более надежными, чем это оправдано проведенными исслед., так как не все использованные в нем данные являются независимыми. Хотя и не существует правила, предписывающего в таких случаях выбор единственно правильного метода, то, каким эмпирическим способом решается эта проблема, может оказывать влияние на результаты М. Если множественные данные из одних и тех же исслед. включаются в анализ, число критериев значимости и величины эффектов будет больше числа независимых исслед. Несмотря на то, что такой способ повышает мощность М., он не только усложняет определение ошибки, связанной со статистическими результатами анализа, но, что гораздо серьезнее, может способствовать возникновению концептуальной неопределенности и путаницы. Бесспорно, полезно знать общую значимость и общее влияние заданной независимой переменной на весь спектр зависимых переменных, однако знание дифференциальной значимости и частного влияния независимой переменной на отдельные группы зависимых переменных может иметь более важное значение для понимания поведенческих феноменов. Тем не менее, споры по поводу относительных достоинств противоположных подходов к проблеме множественных зависимых переменных продолжаются до сих пор.

Вычислительные процедуры для объединения данных научных исследований

Прежде чем обрисовать в общих чертах вычислительные процедуры М., важно

разграничить две области применения этого метода: а) объединение данных, полученных в разных исслед., б) сравнение таких данных. Каждая из этих областей требует использования различных метааналитических методов. Что касается рассмотрения процедур, посредством к-рых данные разных исслед. сравниваются в явном виде, независимо от того, проводится ли это сравнение в расплывчатой или сфокусированной форме, следует обратиться к Розенталю.

В контексте объединения данных из разных исслед., посвященных изучению одного и того же конкретного вопроса, встречаются две основные стратегии: а) определение общего уровня значимости объединенных данных и б) определение величины отмеченных эффектов. Для каждой из этих стратегий было разработано множество конкретных процедур.

Общая значимость данных

При объединении результатов, полученных в независимых работах, оценивающих одинаково направленную конкретную гипотезу, в распоряжении исследователя имеется множество процедур, называемых сложными критериями. В этой статье мы ограничиваемся рассмотрением методов, разработанных Фишером, Вайнером и Стауффером с соавторами.

Известный под названием метода суммирования логарифмов (*adding logs method*), сложный критерий Фишера является одной из наиболее популярных и часто используемых процедур проверки гипотез и задается следующим уравнением:

$\chi^2 = \Sigma - 2 \ln p$.

Эта процедура заключается в суммировании со знаком минус удвоенных натуральных логарифмов соответствующих значений *p* односторонних критериев, приведенных в анализируемых исслед. Получающаяся в результате стат., к-рая и положена в основу данного критерия, имеет χ^2-распределение с числом степеней свободы (*df*), равным удвоенному числу исследований (*N*), включенных в анализ (т. е. $df = 2N$). Метод Фишера особенно эффективен, когда число анализируемых исслед. относительно невелико (не более 5). Хотя было доказано, что эта процедура яв-ся в большей степени асимптотически оптимальной, чем др. методы объединения, она обнаруживает довольно серьезный недостаток всякий раз, когда в двух исслед. приводятся одинаково значимые результаты противоположного характера. В этой ситуации метод Фишера дает допускающие двоякое толкование результаты, подтверждая значимость любого из исходов. Поэтому, когда проводится обзор всего нескольких исслед., рекомендуется не использовать эту процедуру механически. Но, вообще говоря, можно усомниться в пользе проведения М. в тех случаях, когда расходящиеся данные получены в таком ограниченном количестве исслед. Если число исслед. в к.-л. области мало, а полученные в них данные явно расходятся, то возникают вопросы не только в отношении уместности применения М. как метода обзора данных, но и в отношении того, указывают ли анализируемые публикации на сколько-нибудь жизнеспособную область исслед.

Сложный критерий Вайнера, называемый методом «суммирования значений *t*», имеет вид:

$$Z_c = \frac{\Sigma t}{[\Sigma (df/(df-2))]^{1/2}}.$$

Основанная на выборочном распределении независимых статистик *t*, эта процедура заключается в вычислении нормированного отклонения (*standard normal deviate*), равного сумме значений *t*-критерия, деленной на корень квадратный из дисперсии *t*-распределения. Эти значения *t*-критерия или берутся прямо из включаемых в обзор публикаций, или, если в них приведены только значения *p*, получаются путем преобразования указанных *p* в *t*. Дисперсия *t*-распределения имеет приближенно нормальное распределение, когда число степеней свободы (*df*) для каждого значения *t* больше или равно 10. Следовательно, в тех случаях, когда число степеней свободы для каждого значения *t* меньше 10, этот метод не будет давать достаточно хорошего приближения. Т. о., хотя метод Вайнера и обладает преимуществом в том смысле, что нечувствителен к числу обозреваемых исслед., его эффективное использование, в конечном счете, зависит от числа степеней свободы, связанного с каждым исслед.

Наконец, метод Стауффера, известный как метод суммирования значений *Z* (*adding Z's method*), яв-ся, возможно, наиболее широко используемой процедурой объединения данных, к-рая иллюстрируется следующим уравнением:

$$Z_c = \frac{\Sigma z}{\sqrt{N}}.$$

Эта вычислительная процедура относительно проста. После преобразования приведенных в публикациях значений *p* в соответствующие нормированные отклонения, или *Z*-величины, эти значения *Z* суммируются и делятся на корень квадратный из числа объединяемых исслед. (*N*). Данная процедура основана на том известном факте, что сумма нормированных отклонений сама яв-ся нормированным отклонением, с дисперсией, равной числу включаемых в анализ исслед. Единственное известное ограничение этого метода связано с тем, что предположение единичной дисперсии для каждого из объединяемых исследований может при некоторых обстоятельствах повышать ошибки I и II рода.

Когда число объединяемых данных невелико, при оценивании общей значимости данных разумно воспользоваться не одной, а несколькими процедурами параллельно. Даже если объединяется большое число опубликованных данных, рекомендуется использовать вторую процедуру объединения как средство проверки результатов М. Хотя существенные различия в результатах применения метааналитических процедур встречаются крайне редко, вычисление критериальных статистик разными методами все же делает выводы анализа более убедительными. В зависимости от конкретных обстоятельств, исследователь должен рассматривать возможность применения и других процедур, включ. модели сложения вероятностей и проверки среднего *p* Эджингтона (*Edgington's adding probabilities and testing mean p models*), модели сложения взвешенных *Z*-величин и проверки среднего *Z* (*the adding weighted Zs and testing mean Z models*), а также различные вычислительные методы и методы объединения данных в блоки.

Оценка величины эффекта

Вторая общая метааналитическая стратегия в области объединения данных, полученных в разных исслед., предполагает оценивание силы интересующего эффекта. В отличие от первой стратегии, предполагающей определение общей значимости данных, оценка величины эффекта сосредоточена более конкретно на силе эффекта гипотетической связи между переменными. Как заметил Коэн: «Не подразумевая каких-либо необходимых выводов о причинности, удобно пользоваться выражением *величина эффекта* в значении уровня представленности определенного феномена в генеральной совокупности или, иначе говоря, степени ложности нулевой гипотезы (нулевой величины эффекта)».

Оценки величины эффекта можно получать с помощью широкого множества методов. В данном случае мы ограничимся рассмотрением статистических критериев, подходящих для оценки а) корреляционных связей и б) групповых различий на основе *t*-критерия Стьюдента. При оценивании эффекта корреляционных связей цель заключается в объединении данных разных исслед., касающихся связи между двумя изучаемыми переменными, измеренными в интервальной шкале или шкале отношений, тогда как оценивание групповых различий относится к оценке степени изменения предусмотренного гипотезой исхода (=результата) при сравнении двух тождественных групп, чаще всего определяемой относительно таких условий, как «контроль/эксперимент» или «предварительное/итоговое тестирование».

Опубликованные исслед. различаются эксперим. планами и критериальными статистиками, приводимыми в описании результатов. Данные, относящиеся к связи между переменными, могут быть выражены в единицах корреляции произведения моментов Пирсона (*r*), квантилей χ^2-распределения или к.-л. др. стат., а данные о групповых различиях могут приводится с использованием *t*, *F* или др. стат. Поэтому прежде чем оценивать общую величину эффекта, нужно перейти от разных итоговых статистик, сообщаемых в анализируемых публикациях, к к.-л. общей мере. К наиболее часто используемым для этой цели мерам относятся корреляция произведения моментов Пирсона (применительно к корреляционным данным) и *d*-статистика (применительно к групповым различиям, оцениваемым с помощью *t*-критерия Стьюдента). Хотя далее речь пойдет именно об этих двух стат., М., конечно же, не ограничивается их применением. Что касается процедур преобразования с использованием разнообразных стат., следует обратиться к Розенталю. После того как сообщаемые в анализируемых публикациях стат. выражены в единых мерах, можно начинать анализ величины эффекта.

Корреляционные связи. Оценка величины эффекта между двумя изучаемыми переменными требует выполнения простых арифметических действий по следующей формуле:

$$\bar{r} = \frac{\Sigma r}{n}.$$

Иначе говоря, вычисляется простое среднее арифметическое корреляций путем деления суммы приведенных в публикациях коэффициентов корреляции на число суммируемых коэффициентов (*п*). В качестве альтернативы использованию значений r можно усреднять значения величины *Z* Фишера:

$$\bar{Z}_r = \frac{\Sigma Z_r}{n}.$$

После замены значений r соответствующими значениями *Z* (по формуле или с помощью специальной таблицы преобразований Фишера) сумма значений *Z* делится на число коэффициентов корреляции, включ. в анализ. Затем $\bar{Z}_r$ преобразуется обратно в соответствующее значение *r*, к-рое и сообщается в качестве итоговой стат. анализа.

В ходе дальнейшего оценивания величины эффекта может потребоваться учесть различия между исслед., касающиеся а) вариации объема выборок и б) использования различных способов или методик измерения. Так как две вышеописанные процедуры не предусматривают введение поправок или весов исходя из различий объема выборок, коэффициент корреляции (или *Z* Фишера) из исслед., проведенного на выборке из 10 чел., будет учитываться в них с тем же весом, что и др. коэффициент, полученный на выборке объемом в 500 человек. Признавая потенциальную важность этого типа вариабельности, Хантер с соавторами и Розенталь рекомендуют при проведении анализа величины эффекта использовать среднее арифметическое значений r, взвешенных соответственно различиям выборок, на к-рых они были получены. Вообще говоря, желательно сообщать данные о величине эффекта, основанные на средних арифметических и взвешенных, и невзвешенных величин.

Относительно измерения переменных, включаемых в М. величины эффекта, должно быть подтверждено, что на общем концептуальном или теорет. уровне выбранные для анализа переменные относятся к двум феноменам, сохраняющим свою идентичность во всех условиях проведения обозреваемых исслед. (напр., соц. класс и психол. благополучие). Но на уточненном и более конкретном уровне измерений соответствующие переменные могли измеряться с помощью разных способов или методик. Хотя этот источник потенциальных различий так или иначе учитывается в анализе общей значимости данных, его нужно принимать в расчет и при интерпретировании значения оценок величины эффекта. В тех областях исслед., где определенные измерительные шкалы были признаны стандартными и потому регулярно используются, эта проблема может не быть столь острой, как в тех областях, где нет общепринятых и широко используемых шкал. Однако именно в этих последних областях исслед. можно извлечь существенные выгоды из М., разумеется, при условии, что он отражает вдумчивый и внимательный подход к анализируемым данным.

Групповые различия. При оценивании групповых различий, определенных на основе *t*-критерия Стьюдента, проводится двухступенчатый анализ. Сначала, по данным каждого включенного в обзор исслед. определяется стандартизованная масштабно-инвариантная оценка предполагаемого эффекта. Так, напр., если проводится обзор 7 опубликованных исслед., стандартизованная оценка величины эффекта вычисляется для каждого из различных наборов групп, содержащихся в этих исслед. Эти наборы сопоставляемых групп чаще всего отображают ситуации типа «контроль/эксперимент» или «предварительное/итоговое тестирование». Для вычисления стандартизованной оценки величины эффекта (*d*) в каждом исслед. используется следующая формула:

$$d = \frac{|\bar{x}_1 - \bar{x}_2|}{SD}.$$

В этом выражении абсолютная разность между средними величинами, приводимыми при каждом сопоставлении групп, делится на стандартное (среднее квадратическое) отклонение (*SD*). Используемое здесь *SD* — это стандартное отклонение, вычисленное либо по данным контрольной группы или предварительного тестирования, либо по данным объединенной выборки (или «генеральной совокупности»). После определения этих стандартизованных разностей между групповыми средними (*d*), каждой величине *d* придается положительное или отрицательное значение, в зависимости от дифференциального эффекта,

зарегистрированного внутри этих двух типов групп. Если, как и предполагалось в гипотезе, величина группового среднего больше в экспериментальной группе или в итоговом тестировании, чем в контрольной группе или в предварительном тестировании, то соответствующая величина *d* для данного исслед. получает знак плюс. Если же наблюдается обратное, противоречащее исходной гипотезе, соотношение групповых средних, то соответствующая величина *d* получает знак минус. Когда все знаки определены, можно вычислить общую итоговую меру величины эффекта для объединяемых из разных исслед. данных. Эта вычислительная процедура представлена выражением

$$d_{средн.} = \frac{\Sigma d}{n},$$

согласно к-рому сумма положительных и отрицательных значений *d* для каждого включенного в обзор исслед. делится на число исслед. (*п*). Эта итоговая статистика (среднее *d*) и будет отображать величину эффекта между двумя состояниями групп, измеренного в единицах стандартного отклонения.

Заключение

Решающим условием расширения сферы использования метааналитических методов является доступность необходимой информ. о статистических критериях, используемых в обозреваемых исслед. Без сообщения в публикациях точных значений критериальных статистик (например, *p, t,* Z, *d* или *r*) и др. необходимой информ., перспективы применения М. будут весьма ограниченными. С увеличением доступности такой информ. будет продолжаться реальное расширение метааналитических исслед. и совершенствование его методологии.

По мере развития самого М. ряд проблем, считавшихся ранее препятствиями на пути использования его методов, привлек внимание исследователей. В результате были выявлены некоторые вызывающие сомнение аспекты М. и предприняты попытки (нужно сказать, успешные) найти решения этих проблем. В частности, М. справился с такими проблемами, как учет посредствующего воздействия др. переменных и применение в исслед. непараметрических методов. В настоящее время М. представляет собой динамическую, многоаспектную систему методов, позволяющую теоретически и методологически убедительным способом объединять в одно целое данные разных научных исслед.

Будущее М., по-видимому, зависит не столько от разрешения технических проблем, сколько от продвижения в понимании концептуальной базы М.

См. также *Теория алгоритмически-эвристических процессов, Критерий хи-квадрат, Корреляционные методы, Теория обработки информации, Проверка нулевой гипотезы, Моделирование структурными уравнениями, Анализ временных рядов*

Д. Никинович

Метапсихология (*metapsychology*)

В буквальном смысле слова термин М. означает то, что находится «за» психологией или «позади» нее, так же как термин «метафизика» означает то, что находится «за» физикой или «позади» нее. Эти два значения связаны между собой, но не идентичны. То, что находится «за» психологией, обычно относится к сфере систематизации или теорет. рассмотрения вопросов и проблем, к-рые, строго говоря, не принадлежат к области психологии, но релевантны ей. Обычно это проблемы и вопросы общетеоретического или филос. характера, предполагаемые психологией.

В этом смысле термин М. наиболее часто используется в рамках психоанализа. З. Фрейд часто употреблял этот термин, вначале подразумевая, что психология, к-рой он занимался, имела дело с тем, что лежало за пределами сознательного опыта, а позднее — говоря об исходных посылках психоанализа. Рапопорт и Гилл расширили М. психоанализа и показали, что полное его понимание возможно лишь при комплексном подходе, учитывающем 5 перспектив: а) динамическую (постулирование психол. сил); б) экономическую (рассмотрение постулированных сил с т. зр. количества заключенной в них энергии); в) структурную (постулирование постоянных психол. структур); г) генетическую (описание происхождения и развития рассматриваемых психол. явлений); д) адаптивную (понимание психол. явлений в их связи со средой).

Вторая трактовка термина М. — т. е., как того, что находится «позади» психологии, —

появилась позднее и связана с развитием философии науки. С этой т. зр. М. — всего лишь одна из многочисленных научных специализаций, нацеленная на раскрытие максимально полной совокупности принципов, исходных предпосылок, понятий и принимаемых без доказательств способов объяснения или объяснительных факторов, к-рые делают конкретную науку понятной. Чтобы «метанаука» в этом смысле слова заявила о себе, сама наука должна просуществовать какое-то время; тогда вслед за ней может прийти и «метанаука».

Разные трактовки термина М. использовал Ж. Политцер. Принимая на вооружение первую из рассмотренных выше трактовок, он обвинял «классическую психологию» в выходе за пределы ее собственного предмета — челов. действия, — для введения в оборот таких ошибочных метапсихологических понятий, как «материя души» или «внутренняя жизнь». В этом смысле термины М. и «метапсихологические» понятия (принципы и т. д.) имеют негативные, уничижительные коннотации, поскольку метапсихологические допущения понуждают психологию выходить за границы ее предмета и постулировать наличие таких фиктивных сущностей, как душа, ментальные процессы и факты сознания.

См. также *Теоретическая психология*

А. Джорджи

Метод антиципации (*anticipation method*)

М. а. в вербальном научении — это распространенный способ предъявления стимульного материала в задачах на парные ассоц. и заучивание рядов.

При использовании М. а. в задачах на парные ассоц. испытуемым говорится, что они должны реагировать определенным образом всякий раз, когда предъявляется стимул. Несколько секунд спустя этот стимул и соответствующая ему реакция предъявляются совместно. Т. о. испытуемые чередуют антиципирующие реакции и получаемую обратную связь. Эти пары «стимул—реакция» предъявляются каждый раз в случайном порядке. Обучение продолжается до тех пор, пока не будет достигнут определенный критерий (например, правильное предвосхищение всех реакций). М. а. для задач на парные ассоц. отличается от метода проверки заучивания (также называемого методом задержки или вспоминания) для тех же задач, при к ром испытуемым показывают весь список пар прежде чем они будут давать ответы на каждый отдельный стимул.

При использовании М. а. в задачах на заучивание рядов испытуемым сначала предъявляется список элементов, к-рые предстоит заучить в соответствующем порядке. При последующих пробах испытуемые пытаются предвосхитить очередной пункт из списка за несколько секунд до его появления. В каждой пробе элементы списка предъявляются в неизменной последовательности. Обучение продолжается до тех пор пока не будет достигнут определенный критерий (как правило, безошибочное воспроизведение). М. а. для задач на заучивание рядов отличается от метода проверки заучивания для тех же задач, при к-ром предъявления испытуемым полного списка чередуются с попытками воспроизвести этот полный список.

Достоинство М. а. заключается в том, что он обеспечивает испытуемых немедленной обратной связью в отношении правильности их реакций. Однако его недостатком яв-ся то, что он объединяет научение и выполнение. Выполнение, как правило, оказывается несколько лучшим при использовании метода проверки заучивания, чем М. а., хотя это превосходство может зависеть от характеристик заучиваемого списка.

См. также *Методология* (*научных*) *исследований*

М. Мэтлин

Метод критических случаев (*critical incident technique*)

М. к. с., относящийся к категории методов профессиографического анализа деятельности, был впервые описан Дж. Фланаганом в 1954 г. Этот метод связан со сбором сотен описаний эпизодов эффективных и неэффективных трудовых действий, которые реально наблюдали в своей трудовой деятельности опытные специалисты, руководители и другие работники. Эти эпизоды, названные «критическими случаями», должны представлять собой специфические действия, к-рые иллюстрируют успех или неудачу в одной из сторон

анализируемого вида деятельности. Напр., критическим неэффективным случаем для водителя грузовика может являться: «Водитель не посмотрел в зеркало заднего вида, когда давал задний ход, и в результате врезался в припаркованную машину». Наблюдателя, вспоминающего критический случай, как правило, просят описать: а) что послужило причиной данного случая и ситуацию, в к-рой он произошел; б) в чем именно заключалась эффективность или неэффективность действий индивидуума; в) очевидные последствия этих действий; г) в состоянии ли был индивидуум контролировать эти последствия.

После того как набирается несколько сотен критических случаев, они подвергаются контент-анализу и классифицируются одним или несколькими экспертами по категориям или «измерениям» критического рабочего поведения. Эти измерения впоследствии служат основой для проверки или разраб. тестов и других процедур профессионального отбора. Их также можно использовать как базис при разработке программ профессионального обучения.

Важное преимущество М. к. с. как метода профессиографического анализа заключается в том, что он фокусируется на наблюдаемом и поддающемся измерению рабочем поведении. К недостаткам этого метода можно отнести то, что его реализация требует много времени и сил, а также его пренебрежение средним уровнем трудовой эффективности.

М. к. с. использовался также для других, не связанных с профессиографическим анализом, целей.

См. также *Промышленная психология, Профессиографический анализ, Оценка труда работника для установления заработной платы, Анализ рабочих заданий*

У. Сосер-мл.

Метод Монтессори (*Montessory method*)

На пороге XX в. в Европе приобрел распространение новый и революционный метод обучения — М. М. — основанный на оригинальных идеях Марии Монтессори, первой женщины-врача в Италии. Ее страсть к преподаванию обнаружилась, когда она в своей школе начала обучать детей с задержками умственного развития, а позднее — трудных детей.

Она считала основной проблемой образования необходимость в установлении новых и лучших взаимоотношений между детьми и взрослыми на протяжении различных стадий детского развития. Она признавала права детей и с уважением относилась к ним как к людям, обладающим чувством собственного достоинства. Работа учителя, объясняла она, заключается в налаживании взаимоотношений между учеником и учителем. Это достигается путем управления ситуацией в классе и введением материалов, которые увлекают детей и позволяют им обучаться самим в своем собственном темпе. Здание школы должно стать Домом детей, с детской мебелью и оборудованием, специально изготовленными для того, чтобы отвечать их интеллектуальным и физ. потребностям.

Дети располагают свободой в выборе любых материалов, к к-рым они тянутся. Каждый выбор уч-ся раскрывает уникальные потенциальные возможности ребенка. Дети могут работать самостоятельно или в группах. Классы не разделены по возрасту и правила нацелены на поощрение взаимного сотрудничества, а не соперничества. Поскольку дети оказываются увлечены своей работой, они не имеют времени для озорства. Взамен этого они обретают самодисциплину.

Материалы Монтессори предназначены для обеспечения дошкольника элементами практ. жизненного опыта, развития сенсорных способностей, языка и школьных умений. Письмо вводится до обучения чтению посредством рисования (копирования) букв пальцем на покрытой песком бумаге (*tracing sandpaper letters*). К 4 или 5 годам дети Монтессори спонтанно осваивают письмо. Правописание осваивается с использованием разрезной азбуки.

Полный цикл обучения включает науки, историю, географию, геометрию и арифметику. Программа обучения опирается на существующие данные о том, что дети дошкольного возраста могут решать задачи и выполнять большое количество интеллектуальной работы до достижения ими формального возраста поступления в школу. Монтессори ссылалась на уникальную способность разума впитывать впечатления в период от рождения до 6-летнего возраста.

См. также *Альтернативные педагогические системы, Обучение методом* (*управляемых*) *открытий, Индивидуальное образование, Результаты обучения* (*I, II*)

Ш. Браун

Методика вынужденного выбора (*forced-choice testing*)

Тестирование с применением М. в. в. требует сравнительных, в противоположность абсолютным, оценок пунктов. М. в. в. обычно применяется в самооценочных инструментах, таких как инвентари интересов или оценочные (рейтинговые) шкалы. Чел., отвечающему на пункты таких опросников, предъявляются пары, тройки или, максимум, 5—6 типичных черт, действий или других характеристик, связанных с измеряемым качеством и уравненных по своей желательности/нежелательности. Респондент должен проранжировать их, указав наиболее и наименее предпочитаемую (или наиболее и наименее характерную), и разместить все оставшиеся в каждом из пунктов между этими двумя полюсами. В противоположность этому, «абсолютное измерение» (*absolute measurement*) часто выполняется с помощью оценочных (рейтинговых) шкал, в к-рых используется такая форма ответов, как «согласен/не могу сказать/не согласен» или «нравится/безразличен/не нравится», иногда с добавлением градаций интенсивности: «очень нравится/скорее нравится/ни да ни нет/ скорее не нравится/очень не нравится». Сторонники абсолютного шкалирования критически относятся к М. в. в., потому что она не допускает выражения того, в какой степени чел. нравится некоторая деятельность или качество, и насколько важными или характерными он их считает. Сторонники М. в. в., однако, заявляют, что она препятствует тенденции респондента давать большинство оценок в средней области шкалы (между двумя полюсами) или делать выбор на основе воспринимаемой соц. желательности. Другим аргументом в пользу М. в. в. яв-ся то, что она отражает реальную жизненную ситуацию: невозможно одновременно делать три равно привлекательных вещи, и нередко нам приходится выбирать среди трех равно непривлекательных занятий.

См. также *Психологическая оценка, Шкалирование*

Э. Даймонд

Методика наводнения (*flooding*)

М. н. (фладинг) относится к группе методов поведенческой терапии и используется преимущественно для снятия страхов и фобий. Самую общую характеристику применения М. н. дают в своей статье Маршалл, Готье и Гордон: «Фладинг — это родовой термин для обозначения процедур, имеющих своей целью угашение классов дезадаптивных реакций на аверсивные раздражители за продолжительные периоды времени при отсутствии реальных физически травмирующих последствий». Как следует из этого определения, М. н. имеет два главных отличительных признака. Во-первых, пациент к.-л. образом подвергается действию устрашающего или аверсивного раздражителя. Во-вторых, пациент подвергается конфронтации с интенсивными или в высокой степени аверсивными вариантами раздражителя, обычно в течение длительного времени.

Подтверждена высокая эффективность М. н. в лечении агорафобий. В комбинации с профилактикой реакций, метод также показан для лечения обсессивно-компульсивных расстройств. Используются две основные стратегии экспозиции пациента действию аверсивных раздражителей. Наводнение *in vivo* предполагает воздействие реальных раздражителей, часто в естественной обстановке. Психотерапевт может сопровождать больного или предписывать ему самостоятельное включение в соответствующую деятельность. При воображаемом наводнении раздражители представлены лишь в воображении: больной просто как можно ярче визуализирует критические моменты. Обычно наводнение *in vivo* позволяет добиться лучших результатов.

См. также *Новаторские психотерапии, Психотерапия*

А. Беллак

Методика репертуарных решеток (*repertory grid technique*)

Все формы репертуарной решетки яв-ся производными от Репертуарного теста ролевых конструктов Дж. Келли (*Role Construct Repertory Grid Test*). Впервые данный тест был описан в

его двухтомном труде, где он сформулировал основные принципы теории личных конструктов. М. р. р. сыграла существенную роль в развитии теории Дж. Келли с самого начала ее использования, выступая и как методика клинической оценки, и как исследовательский инструмент.

По сути дела, М. р. р. представляет собой метод количественного и статистического анализа взаимосвязей между когнитивными измерениями, используемыми при выполнении задания на множественную классиф. Все еще широко применяемая оригинальная процедура Дж. Келли предназначалась для получения от каждого испытуемого репрезентативной выборки «личных конструктов» (биполярных измерений суждений типа «веселый/ печальный») и оценки взаимосвязей между этими конструктами по мере их использования для категоризации списка знакомых испытуемому лиц. Др. исследователями были разработаны тесты решетки, в к-рых испытуемым либо предлагался стандартный набор конструктов, либо использовалась некоторая комбинация извлеченных у тестируемого и заданных тестирующим конструктов. Однако при всех формах репертуарной решетки данные, полученные от каждого испытуемого, заносятся в отдельную двумерную матрицу, где каждый конструкт записывается в соответствующую строку, а каждый элемент — в соответствующий столбец.

Статистические методы, применяемые для анализа индивидуальных репертуарных решеток как в исследовательских, так и клинических целях, среди прочих, включают в себя анализ главных компонент, многомерное шкалирование, иерархический кластерный анализ и непараметрический факторный анализ. Сходные методы анализа применялись к объединенным данным репертуарных решеток, полученных от группы испытуемых.

Наиболее широко используемым стандартизированным репертуарным тестом является Тест решетки для шизофренических расстройств мышления Баннистера и Франселла (*Grid Test of Schizophrenic Thought Disorder*). К другим стандартным тестам решеток относятся Решеточный тест когнитивной сложности Джеймса Биери (*Grid Test of Cognitive Complexity*), описанная Франселла Биполярная импликативная решетка (*Bipolar Implications Grid*), а также Диадная решетка (*Dyad Grid*) и Двойная диадная решетка (*Double Dyad Grid*), описанные Энтони Райлом.

См. также *Теория личных конструктов*

Дж. Адамс-Уэббер

Методика Роршаха (*Rorchach technique*)

Эта методика приобрела известность после публикации в 1921 г. «Психодиагностики» (*Psychodiagnostik*) Германа Роршаха. Он рассматривал психич. расстройства как (овладевающие человеком) болезненные сущности (*disease entities*) и любил говорить о таких способностях организма, как воля, эмоции, интеллект и воображение. Роршах сначала был юнгианским аналитиком и, экспериментируя с чернильными пятнами, он пытался разраб. средства предсказания того, будут ли пациенты интроверсивными или экстратенсивными.

Техника Роршаха приобрела популярность в тот период в истории клинической психологии, когда в ней господствовал психоаналитический подход и когда внутренние процессы и бессознательное являлись для клинических психологов осн. предметом исслед.

Техника Роршаха больше не считается магическим инструментом, обладающим непостижимой способностью к проникновению за пределы «здесь-и-сейчас», и чудесным образом раскрывающим внутреннюю сущность. Отчасти это следствие того факта, что некая внутренняя сущность больше не является осн. целью поиска, по крайней мере, тем способом, как это делалось прежде. Скорее, большинство клиницистов в настоящее время интересует прогнозирование поведения в конкретных ситуациях. Экснер, сделав тщательный обзор различных интерпретационных схем теста Роршаха и, отобрав в каждой из них самое ценное, предложил исчерпывающую систему, к-рая позволила придать большую стройность и последовательность в проведении, обработке рез-тов и использовании этого теста в исследовательских целях.

См. также *Проективные методики*

У. Клопфер

Методика чернильных пятен Хольцмана (*Holtzman inkblot technique*)

Данная методика (*HIT*) была разработана Уэйном Хольцманом и др. в 1961 г. с целью преодоления психометрических недостатков Теста чернильных пятен Роршаха. Ее отличительные особенности состоят в следующем.

- Тестовый материал. Был разработан новый набор чернильных пятен, в результате чего их общее количество увеличилось до 45 по сравнению с 10 у Роршаха. Сконструирован тж параллельный набор. Эти параллельные формы дают высокий коэффициент надежности эквивалентных форм.

- Процедура. Задача тестируемого радикально изменилась. Тестируемый ограничен единственным ответом на каждое пятно.

- Система количественных показателей. Ответы оцениваются по двадцати двум переменным, а взвешенная система подсчета количественных показателей дает один числовой показатель для каждой их этих переменных.

- Интерпретация. Хольцман и его коллеги представили обширные данные корреляционного и факторного анализа переменных *HIT*, а тж данные о корреляциях этих переменных с личностными опросниками.

Результаты исслед. свидетельствуют о том, что показатель движения измеряет способность к воображению и идеаторную зрелость, и что *HIT* дифференцирует такие диагностические категории, как шизофрения и депрессия. Гэмбл представил сводку данных в следующих областях: влияние экзаменатора и установки тестируемого; возрастные изменения; кросс-культурные исслед.; и связь показателей *HIT* с когнитивными процессами, агрессией, образом тела и диагностическими категориями.

Хольцман практически не проявлял интереса к концептуальной валидности *HIT.* Его исслед. фокусировались преим. на связях отдельных переменных чернильных пятен с личностными чертами или диагностическими категориями. Осн. цель клинического использования методики чернильных пятен, а именно описание личности конкретного человека, оказалась утраченной.

См. также *Проективные методики, Методика Роршаха*

Э. М. Сиипола

Методики психотерапии (*psychotherapy techniques*)

Ниже приводятся конкретные примеры методик, используемых психотерапевтами для изменения поведения, когниций и эмоционального состояния клиентов.

Разговор — фокусирование на интеллекте

Свободные ассоциации. Психотерапевт в свободной от оценочных суждений атмосфере выслушивает сообщения клиента о его психич. образах в том порядке, в каком он предпочитает высказываться. Интерпретации используются позднее. Клиенту предлагается отреагировать словами на слова, подобранные и предъявляемые в определенной последовательности психотерапевтом; реакции варьируют от отдельных слов до кратких предложений. Интерпретируется как содержание ответа, так и возможные задержки при ответе.

Анализ сновидений. Оставшийся в памяти сюжет сновидения представляет собой его явное содержание; интерпретация осн. на скрытом содержании, выражающем желание. Поскольку желания часто связаны с психотравмирующими событиями прошлого, индивидуум пытается маскировать истинное значение сна и тем самым минимизировать душевную боль.

Скрытое значение сновидений м. б. рекомендацией внутреннего Я сознательной личности. Мн. сновидения завершаются решением актуальной проблемы.

Недирективное интервью. Клиенту предлагается высказываться при минимальном направлении в беседе со стороны психотерапевта. Психотерапевт ограничивает свои комментарии повтором или перефразированием высказываний клиента и описанием выраженных им эмоций. Клиенту предлагается скорректировать или подтвердить правильность понимания его психотерапевтом.

Воображение. При проведении эйдетической психотер. клиенту предлагается вообразить унижение при неудаче, а затем чувство гордости в связи с успехом. Требуется детальное описание эмоций в первом, и во втором случаях. Скрытым посланием клиенту

является то, что он контролирует ситуацию и может делать выбор в пользу чувства успеха или чувства неудачи.

Директивное интервью. Клиенту предлагается ответить на фиксированную последовательность вопросов или заполнить стандартизованный опросник.

Анализ видеозаписей поведения. Клиенту предлагается интерпретировать показанный ему материал в соответствии с заранее оговоренными измерениями. Обычно для просмотра предъявляются записи сегментов поведения самого клиента. Один из вариантов — непосредственная конфронтация клиента с только что зафиксированным эпизодом его поведения. Видеокамеры установлены в помещении для занятий, психотерапевт дистанционно управляет съемкой, выбирая ракурсы по своему усмотрению.

Интерпретация. В терапии разрешения конфликтов психотерапевт помогает клиенту концептуализировать природу конфликта, лежащего в основе проблемы, а затем предлагает клиенту найти ее решение.

Румпельштильцхен (гном в немецкой сказке). Психотерапевт может иногда драматически воздействовать на поведение «магией» правильного слова или интерпретативной фразой. Чутко воспринимающий клиент может продемонстрировать значительную динамику, если центральной проблеме дать определенное имя.

Конфронтация. Психотерапевт при помощи направленной «атаки» обращает внимание на отказ клиента взять на себя ответственность за лечение. Ошибки менее общего характера (преувеличение жалоб или неправомерные обобщения) выделяются и маркируются как иррациональные.

Юмор. В работе с клиентом используются различные стили юмора: преувеличение до абсурда, пародирование обреченного на неуспех поведения, высмеивание неразумных поступков и сарказм, тщательно сбалансированный с невербальными проявлениями эмоционального тепла и принятия клиента.

Противоречивые сообщения. В провоцирующей терапии психотерапевт на словах соглашается с пессимизмом, выражаемым клиентом, но невербально поддерживает мнение, что ему можно помочь. Дальнейшее испытание реальности стимулируется тем, что негативные высказывания клиента доводятся до логического предела или немедленного и поверхностного согласия с высказыванием «я никуда не гожусь».

Беседа по телефону. Разговоры по телефону снижают соц. барьеры и представляются в особенности показанными тревожным клиентам с нестабильным состоянием, воспринимающим психотерапевта как крайнюю угрозу. Есть сообщения об аналогичных преимуществах при использовании компьютерных терминалов для «бесед» с клиентами.

Молчание. А. Адлер часто скрещивал руки на груди и ничего не говорил, чтобы побудить клиентов к пересмотру своих выводов и мотиваций. Мн. др. психотерапевты считают молчание важным техническим приемом.

Разговор — фокусирование на аффекте

Поддержка. Клиент рассматривается не как больной, а как просто упавший духом чел. Сделанные им ошибки не фатальны, надо лишь вернуть веру в себя. Психотерапевт поддерживает клиента в то время как его способность к совладанию возрастает.

Эмоциональный разговор. В тренинге ассертивности клиента учат произвольному выражению спонтанно возникающих эмоций. Поощряется намеренное использование слова «я».

Поэзия. Клиент выражает свои эмоции посредством чтения стихов, подобранных как психотерапевтом, так и им самим.

Домашние животные. Предлагается брать с собой на сеансы психотер. домашних животных, особенно детям. Собаки не только являются непосредственным источником душевного комфорта, но могут тж стать начальной темой для беседы.

Смещение. Клиента обучают переводить желание или потребность в более адаптивное поведение. В орг-ции «Анонимные алкоголики», напр., прием алкоголя замещается дружеской поддержкой др. участников.

Релаксация. Клиента обучают упражнениям, к-рые могут выполняться в любой обстановке для снижения уровня тревоги.

Гипноз. Иногда гипноз используется как вспомогательная процедура для снижения торможения или интрапсихической цензуры материала, вызывающего тревогу.

Оживление эмоциональных воспоминаний. Мн. системы психотер. подчеркивают благоприятный эффект ярких воспоминаний деталей психотравмирующего эпизода.

«Стрижка». В течение оговоренного периода клиент должен терпеливо выслушивать тирады о своих недостатках и ошибках, не предпринимая к.-л. попыток защитить себя.

«Вопль». В Процессе новой идентичности (*New Identity Process*) клиента обучают демонстрировать свои эмоции голосом.

Разговор — фокусирование на репетиции поведения

Фиксированная роль. Проведение этой методики начинается с того, что клиент составляет описание собственной личности в третьем лице. Затем составляется др. набросок, на этот раз с наличием, по меньшей мере, одной важной альтернативной черты. Клиенту сообщается, что его истинная роль «уходит в отпуск» на определенный промежуток времени, напр., на две недели. На это время он должен как можно полнее принять альтернативную роль. В конце этого срока альтернативная роль оставляется клиентом, после чего, однако, он вероятно что-то изменит в своей подлинной роли.

Воображение. Клиент входит в состояние мышечного расслабления с закрытыми глазами, а затем представляет себе сцену, заданную психотерапевтом. При применении систематической десенсибилизации воображаемые сцены градуированы по степени возрастания интенсивности вызывающего тревогу раздражителя. Это резко отличается от метода имплозивной терапии Штампфля, при к-ром в качестве раздражителей используются только наиболее тревожащие сцены.

Последствия. При использовании метода скрытого обусловливания клиента просят представить себе положительные, отрицательные и нейтральные последствия специфических поведенческих актов.

Групповая терапия. Группа используется как обстановка для репетиции поведения клиента, выполняемого в его обычном повседневном окружении. Клиента тж успокаивает то, что, по его наблюдениям, страхи бывают и у др. людей. В большинстве случаев группы имеют относительно гомогенный состав: примерно одинаковый уровень ранимости, общая проблема или лица естественного окружения.

Психодрама. Эта процедура широко использует театральные приемы. Клиент изображает самого себя; др. участники двигаются, действуют и ведут себя, подыгрывая ему в зависимости от поставленной задачи.

Активное поведение

Моделирование. Адекватное поведение демонстрируется в живом виде или на видеопленке психотерапевтом или др. лицами.

Целью является отработка специфических навыков, напр., спросить кого-либо о времени или пройти собеседование при трудоустройстве.

Игровая терапия. Клиенту, чаще всего ребенку, предоставляется неск. челов. фигурок и др. объектов, иногда в ящике с песком. Психотерапевт задает вопросы о персонажах и событиях в игре.

Физическая активность. Процедура включает массаж, бег трусцой, осознание движений и физ. нападение с безопасными (надувными резиновыми) дубинками.

Арт-терапия. В процедуре используется рисование и др. творческие упражнения. Для лиц, имеющих трудности коммуникации, часто предоставляется возможность рисовать настенные фрески вместе с др. участниками.

Негативная практика. При выполнении этого технического приема клиенту предлагается повторно воспроизводить дезадаптивное поведение или размышление вплоть до наступления состояния утомления.

Факторы окружающей обстановки

Перенесение. Клиент обращается к терапевту с доверием и уверенностью в его возможностях, охотно выполняет сделанные им рекомендации.

Социальная роль. Терапевт должен быть внимательным, чтобы избегать заведенных в об-ве условностей — делать и принимать подарки, менять количество сеансов терапии и вообще вступать в личные отношения с клиентом «после сеанса».

Триадное консультирование. Сеансы проводятся консультантом с участием др. специалистов, выступающих в роли антиконсультанта, «адвоката дьявола».

Непрямой контакт с клиентами

Тренинг, проводимый родителями или непрофессионалами. Вмешательства планируются профессионалами, но выполняются др. лицами из естественного окружения клиента.

Библиотерапия. Удовлетворительный эффект достигается как при работе с профессионалами, так и в порядке самопомощи.

Профилактика. Терапевт консультирует непрофессионалов и представителей парамедицинских профессий при разраб. программ профилактических вмешательств, выполняемых до превращения затруднений клиентов в серьезные страдания.

См. также *Поведенческая терапия: проблемы и вопросы, Когнитивные терапии, Психотерапия*

Ч. С. Пейзер

Методология (научных) исследований (*research methodology*)

Методология планирования исслед. в психологии вытекает из принципов методологии исслед. в естественных науках, сформулированных Джоном Стюартом Миллем в методе различия. Он гласит, если за А всегда следует *а*, и за *не-А* всегда следует *не-а,* тогда *А* определенно является причиной *а.* В психологии этот базовый принцип дополняется целым рядом специфических соображений. Большинство психол. переменных яв-ся абстрактными и зачастую не имеют непосредственных референтов в биолог. или физ. мире. Сам акт наблюдения или измерения психол. переменных может вызывать реакции или изменение испытуемых. В дополнение к этому, активное включение или исключение испытуемых из состава «выгодной» или «невыгодной» группы в отношении получения или не получения ими некоторого психол. воздействия или условия может послужить причиной того, что эти испытуемые будут отличаться от людей в повседневном мире. Рассмотрением методов научного познания занимается в психологии область М. н. и.

В качестве отправной точки для понимания проблем М. н. и. в психологии рассмотрим одну аксиому и три базовых факта. Общая аксиома науки состоит в том, что не существует знания без сравнения. Для того чтобы убедиться в истинности этого утверждения, достаточно обратиться к методу различия Милля. Из него видно, что сравнение является основой для понимания наблюдений в условиях *А* и *не-А.* Для более полного понимания явления необходимы сравнения между парами нескольких различных условий.

Первый факт связан с тем, что измерение в психологии, как правило, оказывается довольно неточным и, на самом деле, никогда не сможет достичь той степени точности, к-рой характеризуются большинство традиционных измерений переменных в физ. и биолог. областях.

Второй факт относится к существованию в психологии довольно большого числа относительно независимых переменных, по-видимому, порядка 400 или более. Некоторые психологи полагают, что таковых существует гораздо больше; другие указывают значительно меньшее число переменных. Тем не менее, попытка удерживать контроль или вести наблюдение даже за таким небольшим числом, как 200 психол. переменных, ставит перед М. н. и. иные проблемы, нежели действительно небольшое число базовых переменных в физике (время, пространство, масса, заряд и т. п.).

Третий факт состоит в том, что исследуемые стороны челов. поведения изменяются со временем: одни не столь сильно (напр., интеллект), тогда как другие, по определению, являются чрезвычайно непостоянными и преходящими (напр., настроение).

Целью психологии является обнаружение новых психол. переменных и демонстрация взаимосвязи этих новых переменных с ранее установленными переменными и, конечно же, новых взаимосвязей между уже известными переменными. Определение психол. переменной состоит в том, что она является понятийной категорией в области психологии.

Именно в этом контексте обнаруживается важность М. н. и. В науке, определение факта есть описание связи между двумя переменными. Однако для понимания значения фактов исследователи должны располагать контекстом компаративных связей, в к-ром только и можно оценить научную значимость полученных ими данных. Именно набор компаративных связей, или контекст наблюдений, придает более полный смысл описанию связи между переменными. Такого рода контекст компаративных связей (отношений) и составляет область

методологии и планирования научного исследования.

Поскольку целью большинства наук является понимание того, почему и как возникают связи и отношения, это предполагает в конечном счёте необходимость определения силы, состава и причинного характера (общая причина, взаимодействие, или взаимная обусловленность) этих связей и отношений. Это качество, заключающееся в возможности вывести причинную связь, называется *внутренней валидностью* плана исследования. Наконец, должно быть показано, что эти исследуемые связи и причинно-следственные утверждения могут быть обобщены или распространены на «реальный» мир за пределами психол. лаборатории или частично контролируемого окружения научного исслед. Возможность таких обобщений называют *внешней валидностью* плана исследования.

Планы экспериментального исследования в сравнении с планами пассивного обсервационного исследования

Планы исслед. в психологии можно разделить на два широких класса: планы экспериментального исслед. и планы пассивного обсервационного исслед. Планы первого типа предполагают систематическое введение (или исключение) воздействующих на испытуемых переменных либо самим экспериментатором, либо естественно формирующимися условиями в обществе. Затем по интересующим переменным осуществляются сравнения между группами испытуемых, к-рые подвергались и не подвергались воздействию этих переменных или условий. Планы второго типа предполагают, что исследователь просто наблюдает испытуемых в разнообразных естественных условиях и регистрирует показатели (или статус) каждого испытуемого по ряду переменных. Впоследствии устанавливается взаимосвязь между этими показателями и состояниями статуса для условий, в которых проводились наблюдения. Исследователь не предпринимает попыток вводить условия или осуществлять систематические изменения. Довольно широкий спектр психол. исслед. делает затруднительным или невозможным для исследователя изменять статусные переменные. Многие из таких переменных играют в психологии чрезвычайно важную роль, например, возраст, пол, социоэкономический статус и интеллект.

Подлинные эксперименты. Первый широкий класс планов исслед., экспериментальные планы, состоит из двух основных подклассов — подлинные эксперименты и квазиэксперименты. Подкласс «подлинных экспериментов» содержит только один тип плана исслед., хотя этот план может иметь множество вариаций. В подлинных экспериментах испытуемые *случайно* распределяются по эксперим. и контрольным группам. Можно сказать, что исследуемые группы, формируемые путем распределения испытуемых на основе таблицы случайных чисел, не будут иметь различий в отношении любой переменной за исключением тех, что вызваны влиянием случая, — и степень таких ожидаемых различий может быть с известной точностью определена.

В структуре любого эксперимента можно выделить 3 части: а) группы испытуемых, б) экспериментальные воздействия и в) результаты (или критерии). В подлинном эксперименте, в силу случайного распределения испытуемых по группам, допустимо предположение о том, что все переменные изначально и на протяжении всего времени исслед. будут равносильными, если не вводить некоторых систематически различающихся воздействий или условий. Если же после применения очевидно различающихся воздействий можно показать, что между группами возникают различия в отношении какой-либо переменной, главный вывод будет следующим: такой эффект был вызван именно этими воздействиями, и что такие воздействия действительно различаются. Это очень сильное утверждение, к-рое играет чрезвычайно важную роль в развитии теории в психологии, где утверждения о причинно-следственных связях яв-ся в конечном счете необходимыми для полного понимания явлений. Для исслед., в к-рых могут вводиться или исключаться переменные, подлинный эксперимент, с его исходным случайным распределением испытуемых по группам, является наиболее мощным исследовательским планом. Он не имеет себе равных в отношении внутренней валидности.

Квазиэксперименты. Квазиэкспериментальные группы формируются естественным путем или же в результате вмешательства (но не случайного) других, с описанием вводящихся в эти группы воздействий или условий и критериальных измерений. Кроме того, проведение квазиэксперимента также требует реализации предварительных измерений. Главное отличие квазиэксперимента состоит в *неприменимости* допущения об изначальном равенстве групп, к-рое имеет место в подлинном эксперименте. Фактически, в основном типе квазиэксперимента

(существует несколько их типов), группы со всей очевидностью оказываются изначально неравными.

Изначальный статус (равные или неравные группы) в квазиэкспериментах надлежит определять на основе фактической оценки. Если представляется возможным продемонстрировать, что группы в данном квазиэксперименте являются изначально эквивалентными в отношении одной или более интересующих исследователя переменных, тогда логика исследования становится практически той же самой, что и в подлинном эксперименте. Однако, в большинстве ситуаций оказывается, что квазиэкспериментальные группы действительно изначально различаются. В этих случаях, причинно-следственная логика плана исследования принимает иную форму. Группы изначально являются различными. После введения экспериментального воздействия они должны оказаться или еще более различающимися, или менее различающимися по тем же критериям, чем это имело место в самом начале. Любой из этих вариантов позволяет предположить, что именно данное воздействие могло вызвать большие или меньшие различия в критериях.

Эта общая категория квазиэкспериментов представлена 3 основными типами планов исслед., в рамках к-рых существуют буквально сотни их разновидностей. Эти три типа можно обозначить как: а) сильные квазиэксперименты, в к-рых исходные измерения свидетельствуют об эквивалентности групп; б) слабые квазиэксперименты, в к-рых показана изначальная неэквивалентность групп; в) планы прерывных временных серий. Сильные квазиэксперименты довольно хорошо имитируют причинно-следственную логику подлинных экспериментов. Кроме того, они гораздо более доступны для проведения в реальном мире по сравнению с подлинными экспериментами, где исследователь должен иметь реальную возможность контролировать деятельность тех, кого он изучает, и к кому он применяет условия воздействия.

Основная проблема квазиэкспериментов заключается в том, что даже в тех из них, в которых устанавливается изначальное равенство по нескольким переменным, представляется чрезвычайно трудным определить, что все предшествующие условия, предположительно оказывающие влияние на испытуемых, также являлись равными, или что все переменные в группах испытуемых являлись равными до применения данного воздействия. Нет никакой гарантии, что некоторые неизмеренные важные переменные, которые могут влиять на критерии, окажутся равными в исследуемых группах.

В этом месте с целью иллюстрации проблем валидности эксперим. планов исслед. воспользуемся 2 из 3 базовых фактов. Один факт состоит в том, что психол. переменные изменяются со временем. Другой факт связан с неточностью измерения. Оба этих факта свидетельствуют о том, что никогда нельзя быть абсолютно уверенным в данных эксперим. исслед. — даже подлинного эксперимента. Данные в любом отдельно взятом эксперименте могут быть получены совершенно случайно — в результате естественного процесса изменений со временем и случайных флуктуации в системах измерения. Эта угроза внутренней валидности, называемая нестабильностью, контролируется при помощи статистического анализа.

Проблемы логического вывода о причинно-следственных связях в квазиэксперименте усугубляются. Даже в сильных квазиэкспериментах исследователь должен также предполагать, что все важные переменные функционировали во всех группах одинаковым образом и что все важные предварительные условия в них были тоже одинаковыми. Оба эти допущения может оказаться трудно принять. В слабом квазиэксперименте, где заранее известно об изначальной неэквивалентности групп, возникает еще больше проблем. Прямым следствием из невозможности точного измерения переменных является то, что все наблюдаемые оценки по переменным (за исключением средних оценок) оказываются смещенными. Для высокоточных мер и тех испытуемых, чьи индивидуальные оценки оказываются не слишком далеки от группового среднего, это смещение невелико, но для многих более традиционных мер, широко используемых в психол. исслед., когда обычно измеряют довольно нетипичных испытуемых, оно может оказаться весьма значительным. Это ведет к тому, что при использовании сравнительно неточных мер последующие наблюдаемые оценки таких испытуемых будут иметь тенденцию оказываться ближе к средней даже в отсутствие каких-либо воздействий или необычных условий между начальным и последующими измерениями, такими как измерения по критерию после воздействия в

квазиэксперименте. Подобный феномен получил название **регрессии к среднему** (*regression toward mean*). Из всего этого можно сделать следующий вывод: хотя слабые квазиэксперименты являются широко распространенным планом исслед. в психологии, они могут вызывать значительные трудности в интерпретации, и их результаты следует рассматривать с известной осторожностью.

Третьим типом квазиэксперимента яв-ся план прерывных временных серий. Он состоит в том, что испытуемые периодически наблюдаются в течение некоторого времени, и в к.-л. момент или в к.-л. определенные моменты между этими наблюдениями применяется воздействие или вводится условие. В сущности, испытуемые здесь выступают в роли собственной контрольной группы благодаря тому, что они наблюдаются до применения воздействия и затем снова наблюдаются после применения воздействия. Хотя эта модель плана исслед. сравнительно успешно работает в классических областях физ. наук и в тех областях биологии, где изучаемые явления характеризуются известной устойчивостью, она имеет непосредственное отношение к одному из трех ранее рассмотренных базовых фактов, а именно, что психол. переменные изменяются со временем — даже в отсутствие каких-либо воздействий. Следовательно, это диктует настоятельную необходимость в проведении некоторого количества наблюдений как до, так и после применения воздействия, с целью оценки степени устойчивости самого изучаемого явления. Систематическое введение и устранение воздействия и последующее наблюдение результатов помогает в более надежном установлении причинно-следственной связи.

Планы пассивного обсервационного исследования

Ко второму основному классу планов исслед. относятся планы пассивного наблюдения, часто включающие внутренние переменные, такие как социоэкономический уровень, средний балл успеваемости и уровень интеллекта, к-рыми невозможно манипулировать. Причинно-следственные связи здесь установить гораздо труднее — они практически не поддаются определению. Анализ результатов таких исслед. обычно проводится с т. зр. оценки силы взаимосвязей между переменными. Различение переменных, относящихся к воздействию или условию, от критериальных переменных может вызывать значительные трудности. Зачастую все наблюдения реализуются в течение одного интервала времени, несмотря на то, что установление направления эффектов может облегчаться путем наблюдений, проводящихся достаточно длительное время, и в лонгитюдных исслед., охватывающих продолжительные периоды развития.

Исслед. методом пассивного наблюдения можно подразделить на 4 основные категории планов исслед.: прогноз и классиф., выборочные и опросные исслед., количественные описательные и качественные описательные. Для 2 последних категорий характерно особенно широкое разнообразие вариантов и методов. Основным ключом для интерпретации результатов пассивного наблюдения служит формулировка тщательно разработанной теории о характере взаимосвязей между переменными и, конечно же, определение круга наиболее важных переменных. Три базовых факта о психол. переменных в исслед. методом пассивного наблюдения начинают играть ведущую роль при интерпретации полученных результатов.

Прогноз и классификация. Они включают *К* переменных, *К* — 1 из к-рых используются для прогнозирования будущего (или даже текущего) статуса, а *К*-я переменная яв-ся прогнозируемой, или критериальной, переменной. Используемый аналитический метод, как правило, яв-ся статистическим и включ. методы множественной корреляции, регрессионного и дискриминантного анализа. Прогноз оказывается особенно полезен в процедурах отбора, где предполагается отбор людей для поступления в учебное заведение или при приеме на работу, и где количество претендентов превышает количество вакантных мест. Основные ограничения этого метода состоят в том, что а) описательный прогноз не обязательно является причинно-следственным прогнозом и что б) возможности прогноза существенно снижаются из-за ограничений точности измерения. Когда прогноз достигает фактических пределов точности измерения, никакая другая переменная, которую можно было бы добавить к набору прогнозирующих переменных, уже не в состоянии повысить уровень этого прогноза.

Выборочные и опросные исследования. Цель этого типа плана пассивного наблюдения заключается в описании большой совокупности людей по сравнительно небольшому числу переменных. Она достигается путем выбора репрезентативной группы, называемой выборкой, из целевой совокупности, и проведением описательных наблюдений.

Затем вычисляются средние и показатели изменчивости этих наблюдений и оцениваются интервалы (или размахи) для более широкой совокупности, которые с определенной вероятностью должны содержать выборочные средние для изучаемых переменных.

Количественный описательный план. Этот тип плана исслед. имеет большое количество вариаций. Наблюдения обычно осуществляются примерно в один и тот же промежуток времени на группе или нескольких группах участников исслед. Все наблюдения выражаются в количественной форме при помощи оценочных шкал, тестовых показателей, и т. п. Основным аналитическим методом, использующимся в качестве отправной точки для определения степени связи между каждой парой переменных, обычно служит корреляционный анализ.

Определяется степень поддержки различных гипотез и альтернативных гипотез и, если она оказывается достаточной, выдвигается теория. Проблемы, присущие этому плану исслед., вытекают из базового факта о неточности измерения и принципиальных затруднений с надежным определением причинно-следственных связей. Однако количественные описательные процедуры служат важным этапом в разработке высококачественных эксперим. исследовательских планов. Кроме того, они часто оказываются единственно доступным планом в тех исслед., где переменными невозможно манипулировать в силу их внутреннего характера или по этическим соображениям, либо где манипулирование переменными требует слишком высоких затрат.

Качественный описательный план. Качественный описательный план исслед. характеризуется, пожалуй, еще большим разнообразием вариантов, подходов и тем, чем количественное описательное исслед. К качественному описательному исслед. по большей части относятся теоретические исслед., к-рые ставят своей целью поиск новых неременных и новых взаимосвязей среди старых и новых переменных. Эти обсервационные процедуры, как правило, реализуются в рамках системы представлений о желательности подробной регистрации переменных в наблюдаемых областях. Очевидной целью яв-ся концептуализация новых переменных в области поведения, мышления, чувств и вызывающих их условий внутренней и внешней среды. Наиболее важную роль оно играет в исслед. с изучением только одного или малого количества участников (или, при изучении группового поведения одной или малого количества групп). Этот метод не является независимым от других типов исслед. Он почти неизбежно предваряет собой все др. методы, поскольку здесь часто обнаруживаются новые переменные, к-рые более подробно разрабатываются с помощью количественного описательного метода и впоследствии более строго изучаются эксперим. методами. Данные качественных исслед. обычно представляются в виде подробных повествовательных отчетов.

Угрозы внутренней валидности

«Угрозы внутренней валидности» — выражение, относящееся к плану исслед., к-рое интерпретаторы данных используют для описания ряда вопросов, возникающих в связи с возможными неточностями при интерпретации причинно-следственных связей между изучаемыми переменными. Некоторые из этих угроз уже упоминались, в частности, при описании квазиэкспериментов. Выражение *регрессия к среднему* показателю используется для описания эффекта неточного измерения текущего и будущих наблюдений, и она представляет собой серьезную угрозу для внутренней валидности плана психол. исслед.

Другой угрозой является *естественное развитие,* поскольку испытуемые подвержены естественным процессам созревания и развития с течением времени независимо от манипуляций, к-рые совершает над ними исследователь. Эта последняя гипотеза, в частности, объясняет необходимость использования в исслед. контрольных групп, позволяющих осуществлять сравнения с естественно развивающимися испытуемыми.

Еще одной угрозой является *отсев.* Систематическое сокращение количественного состава групп вследствие выбывания, неявок, переезда людей в другой город, незаполненных критериальных опросников, и т. д. может делать менее заметной в результатах исслед. роль тех оставшихся участников, к-рые оказываются в меньшей степени подвержены эксперим. воздействию. А ведь чем более заметны улучшения по критерию, тем лучше выглядит эффективность самого изучаемого воздействия.

Угроза *отбора* возникает на этапе формирования исслед. состава групп участников. Систематический отбор или пассивный отбор (собственное желание) участников для изучаемого воздействия или условия может приводить к возникновению различий среди

некоторых групп перед началом исслед. Эти группы будут по-прежнему отличаться от других и после реализации воздействия — *даже когда они сами не подвергались воздействию.* Поэтому, для достижения высокой внутренней валидности (причинно-следственных) утверждений в отношении взаимосвязей переменных, необходима формулировка и проверка альтернативной гипотезы о том, какими могли бы быть эти эффекты в отсутствие такого воздействия или условия.

Фон относится к тем изменениям контекста проводящегося исслед., к-рые могут смешиваться с самими изучаемыми воздействиями. Подобное смешение делает невозможным отнесение изменений в испытуемых на счет исследуемого воздействия или внешних изменений.

Инструментальная погрешность яв-ся угрозой внутренней валидности, почти исключительно присущей психологии, поскольку она возникает в результате происходящих со временем изменений стандартов наблюдателя или условий наблюдения. Эти изменения вызывают различия в оценках. Проблема состоит в том, что подобные расхождения в стандартах измерения могут приводить к ошибочным оценкам тех изменений, к-рые являются следствием изучаемых воздействий.

Эффект тестирования яв-ся примером другой, почти исключительно присущей психологии, угрозы внутренней валидности. Она связана с эффектом улучшения показателей испытуемых просто в результате предыдущего прохождения теста.

Нестабильность, как было указано выше, вытекает из попыток интерпретировать происходящие непосредственно после эксперим. воздействия или спустя к.-л. время естественные изменения испытуемых и измерений.

Существуют также четыре аффективных угрозы внутренней валидности: подражание, компенсаторное соперничество, компенсаторное уравнивание, и деморализация. Они тж присущи исключительно психол. науке, поскольку возникают в результате эмоциональных изменений у испытуемых и проводящего измерения персонала как формы адаптации к тому факту, что они не попали в число «избранных» участников исслед., получающих и осуществляющих эксперим. воздействие.

Внешняя валидность и метаанализ

Наконец, существует понятие внешней валидности — суммы характеристик исслед., к-рая позволяет осуществлять обобщение или распространение получаемых в исслед. (как результат высокой внутренней валидности) причинно-следственных утверждений на сходные категории людей, воздействий и критериев за пределами данного исслед.

Метаанализ. Внешняя валидность результатов исслед. существенно усиливается, когда объединяется и обобщается целый ряд исслед. одной и той же воздействующей переменной. Такая процедура называется **метаанализом**. В метаанализе определяются величина эффекта, оказываемого эксперим. воздействием и основными условиями исслед. на критериальные переменные. Последние выбираются в зависимости от теоретических интересов проводящего метаанализ исследователя. Т. о., если основной анализ предполагает сравнение связей всех пар переменных, то набор интересующих метааналитика связей является набором из переменных-условий и критериальных переменных, к-рый позволяет судить о величине эффекта изучаемого воздействия на эти критериальные переменные. Величина эффекта для каждого исслед. определяется простым делением разности между средними показателями по критериальной переменной в эксперим. группах и контрольной группе на меру изменчивости индивидуальных показателей в этих группах. В результате такого анализа можно продемонстрировать, что целый ряд изучавшихся переменных условий не оказывают влияния на набор критериев, что позволяет исследователям обобщать результаты своих исслед., не оглядываясь на эти, как было установлено в ходе метаанализа, посторонние условия.

Наконец, можно определить степень влияния каждой переменной-воздействия и их различных сочетаний на критерии. Это представляет особый интерес для прикладных областей, где важно знать не только о том, что одна переменная влияет на другую, но и насколько *велико* такое влияние.

См. также *Контрольные группы, Экспериментальные методы, Проверка гипотезы, Измерение, Статистика в психологии*

Дж. Эшер

Методы многомерного анализа (*multivariate analysis methods*)

Многомерность свойственна психол. данным по природе, поскольку они чаще всего состоят по крайней мере из неск. наблюдений за поведением одного человека или группы лиц. М. м. а. и были созданы для совместной обработки таких данных, напр. для их исслед. с целью обнаружения присущих им базисных характеристик либо, в случае дедуктивного подхода, для проверки или оценки априорных гипотез в отношении этих данных. В своих лучших образцах многомерный анализ представляет собой обобщение одномерного анализа, так что в тех случаях, когда данные состоят из значений только одной переменной, многомерный метод будет давать тот же результат, что и соотв. одномерный метод. Так, есть статистики, базирующиеся на многомерном распределении случайных величин, к-рые можно свести к таким хорошо известным одномерным статистикам, как хи-квадрат или *t*-критерий.

Многомерный анализ включает широкий спектр мат. и статистических методов и, вообще говоря, не существует общепринятого определения границ этой области. По общей договоренности, однако, такие специализированные предметы, как теория надежности или теория латентных черт, не считаются разделами многомерного анализа в силу их обособленных традиций в сфере психол. исслед. Методы анализа множественных дихотомических переменных часто рассматриваются и изучаются под своими названиями, напр. логлинейные модели. Также анализ повторных наблюдений, проведенных на одном человеке или на каком-то др. объекте, скажем, классе, обычно относится к особой области, наз. анализом временных рядов.

Модели

Многомерный анализ требует соединения трех различных типов информ. в одном методе, к-рый можно применять на практике. С т. зр. психолога, из накопленных в психологии действенных идей и знаний необходимо извлекать наиболее существенное и применять к ситуации анализа исходных данных. Такое очищенное знание, особенно если оно формализовано, наз. психол. моделью. Психол. модель обеспечивает контекст для выбора наиболее подходящего метода из множества многомерных или др. методов анализа (либо статистического описания) данных.

Второй тип используемой информ. — это мат. или структурная модель, устанавливающая отношения между осн. переменными, наблюдениями, параметрами и пр. Структурная модель является формально-математическим представлением, к-рое предполагается релевантным многомерной ситуации в силу психол. модели. В общем, многомерные методы основываются на линейных по своей природе моделях. Т. к. психол. теории часто предполагают существование нелинейных связей, иногда бывает трудно сделать допущение о линейности. И все-таки принятие этого допущения может быть оправданным в тех случаях, когда большинство зависимых (т. е. предсказываемых) переменных имеют аппроксимативно непрерывный характер. Если же эти переменные являются дихотомическими или порядковыми, будет трудно обосновать допущение о линейности иначе как соображениями удобства или аппроксимации.

Третий тип информ. — это статистическая модель. Такую модель нужно разрабатывать всякий раз, когда предполагается что-то большее, чем простое описание данных. В этом случае, помимо статистического описания данных, интерес могут представлять выводы о более широкой совокупности, на выборке из к-рой и были получены изучаемые данные. Осн. вопрос при состыковке структурной и статистической моделей — ошибка, обусловленная структурой наблюдений (*error structure of observations*). Недавно полученное обобщение многомерного нормального распределения, допускающее ненулевой, но постоянный эксцесс кривых плотности распределения переменных, оказалось полезным в качестве основы для расширения традиционных методов; был тж введен ряд непараметрических методов.

В добавление к описанию распределения переменных статистическая модель должна описывать модель выборки, используемой для получения наблюдений. Обычно полагают, что таковая является моделью независимых случайных наблюдений, при к-рой на оценки каждого отдельного человека не влияют оценки др. людей. Наконец, статистическая модель должна точно определять границы области действия определенных статистических или случайных процессов.

Хотя М. м. а. можно и нужно использовать как разведочные, для проникновения в суть собранных данных и формулирования гипотез о скрывающихся за ними факторах, большой класс этих методов составляют конфирматорные (подтверждающие) по своему характеру методы, предназначенные для проверки теорий. В общем, конфирматорный подход к многомерному анализу претендует на решение следующих задач: а) оценивание параметров распределения для проверки гипотез об этих параметрах; б) определение доверительных областей измеренных значений переменных на основе обоснованного применения теории выборок и стандартных ошибок; в) оценивание адекватности гипотетической структурной модели; г) сравнение контрастных моделей; д) придание вероятностных формулировок разным результатам и е) доверительное оценивание выводов.

Методы

Осн. многомерные методы можно разбить на 3 категории: методы линейных моделей, методы линейной композиции и линейные структурные методы. Их классиф. зависит от того, в какой степени включаемые в анализ переменные можно считать случайными, а не заданными или известными, и в какой мере можно опираться на теорию малых выборок, а не только на теорию больших выборок, учитывая, что теория линейных моделей является наиболее разработанной, а структурные методы, по крайней мере, достаточно хорошо разработаны в статистическом плане. Как уже упоминалось, существуют еще и нелинейные методы.

См. также *Корреляция и регрессия, Статистика в психологии*

П. М. Бентлер

Методы тестирования (*testing methods*)

Психол. тесты разраб. для столь широкого разнообразия целей, что сами М. т. значительно варьируют от теста к тесту. Существует множество континуумов, по к-рым можно классифицировать отдельные тесты.

С т. зр. содержания тест может измерять максимальное выполнение или типичное выполнение, выявлять лучший уровень, к-рого может достичь обследуемый, либо типичный уровень его выполнения. Тесты на максимальное выполнение (*maximum performance tests*) предполагают правильные и неправильные ответы; тесты на типичное выполнение (*typical performance tests*) обычно оценивают различия в стилях выполнения, без использования сравнительной оценки ответов с т. зр. их эффективности.

Тесты на максимальное выполнение можно разделить на две категории: тесты способностей и тесты достижений. Чистые тесты способностей (*ability tests*) измеряют то, что чел. оказывается в состоянии делать, и обычно формулируют тестовые задания в виде проблем, непосредственным опытом решения к-рых тестируемый вряд ли обладает. Чистые тесты достижений (*achievement tests*) оценивают объем знаний, к-рый чел. усвоил в процессе предшествующего обучения. Однако это различие не всегда является очевидным, поскольку тесты способностей, как правило, тж предполагают использование ранее усвоенных правил и принципов. Большинство споров, касающихся ошибок в тестах способностей, концентрируются вокруг вопроса о том, в равной ли степени все потенциальные обследуемые имели в своей жизни возможность овладеть этими предполагаемыми в качестве предварительного условия умениями.

Тесты способностей и тесты достижений можно классифицировать на континууме скорость — возможность. Чистые тесты скорости (*speed tests*) состоят из вопросов, на к-рые легко дать правильный ответ, но этот ответ необходимо дать быстро. Чистые тесты возможностей (*power tests*) состоят из заданий, обычно различающихся по степени трудности, к-рые оценивают максимальное выполнение без ограничений времени на работу с ними.

В соответствии с др. принципом классиф. можно выделить тесты действия, или «практические» (*performance tests*), и тесты вербальные, или «теоретические» (*nonperformance tests*). Тесты действия обычно требуют явного, активного реагирования, такого как моторные и манипулятивные действия, в то время как вербальные тесты обычно предполагают письменные вербальные ответы на вопросы.

Тесты личности (*personality tests*) подразделяются на два осн. типа: объективные и проективные. Объективные тесты личности (*objective personality tests*), такие как Миннесотский многофазный личностный опросник (*MMPI*), обычно включают вопросы, предполагающие

ответы в форматах «да/нет» или множественного выбора, к-рые доступны объективной количественной обработке. Эти вопросы (или утверждения), составляющие пункты теста, часто объединяются в шкалы, измеряющие различные аспекты личности. Несмотря на объективность получения оценок по отдельным шкалам, их интеграция в профили для целостного описания личности обычно предполагает привлечение субъективных суждений. Проективные тесты (*projective tests*) используют неопределенные стимулы, к-рые обследуемый должен интерпретировать, предположительно путем «проецирования» в эту интерпретацию отдельных аспектов своей собственной личности. Классическими проективными тестами являются Тест чернильных пятен Роршаха и Тест тематической апперцепции (*TAT*). Проведение и обработка проективных тестов требует специальной подготовки и значительного профессионального опыта.

Тесты могут разраб. для индивидуального или групп. проведения. Индивидуальные тесты, такие как *IQ*-тесты Векслера, требуют для проведения больших временных затрат. Групп. тесты, такие как Тест академических способностей (*SAT*), требуют меньших временных затрат, но обычно не позволяют тестирующему оценивать аттитюды к тестированию, анализировать стратегию ответов или расспрашивать тестируемого в отношении специфических ответов с целью поиска дополнительной, уточняющей информ.

Тремя осн. подходами в интерпретации тестовых показателей являются нормативный, ориентированный на статистические нормы, критериально ориентированный и ипсативный. Нормативный подход используется наиболее часто и предполагает сравнение индивидуального показателя с групповым, рассматриваемыми в качестве нормы. Критериально-ориентированная система связывает уровень выполнения теста индивидуумом с абсолютными стандартами или критериями. Ипсативный подход предполагает сравнение индивидуальных показателей друг с другом.

См. также *Психометрика*

М. Эллин

Методы эмпирического исследования (*empirical research methods*)

Слово «эмпирический» буквально означает «то, что воспринимается органами чувств». Когда это прилагательное употребляется по отношению к методам научного исслед., оно служит для обозначения методик и методов, связанных с сенсорным (чувственным) опытом. Поэтому говорят, что эмпирические методы основываются на т. н. «твердых (неопровержимых) данных» (*«hard data»*). Кроме того, эмпирическое исслед. твердо придерживается научного метода в противоположность др. исследовательским методологиям, таким как натуралистическое наблюдение, архивные исследования и др. Важнейшая и необходимая предпосылка, лежащая в основе методологии эмпирического исслед. состоит в том, что оно обеспечивает возможность своего воспроизведения и подтверждения/опровержения. Пристрастие эмпирического исслед. к «твердым данным» требует высокой внутренней согласованности и устойчивости средств измерения (и мер) тех независимых и зависимых переменных, к-рые привлекаются с целью научного изучения. Внутренняя согласованность является осн. условием устойчивости; средства измерения не могут быть высоко или хотя бы достаточно надежными, если эти средства, поставляющие сырые данные для последующего анализа, не будут давать высокие интеркорреляции. Неудовлетворение этого требования способствует внесению в систему дисперсии ошибок и приводит к получению неоднозначных или вводящих в заблуждение результатов.

Методики выборочного исследования

М. э. и. зависят от наличия адекватных и эффективных методик выборочного исслед., обеспечивающих получение надежных и валидных данных, к-рые можно было бы обоснованно и без утраты смысла распространить на совокупности, из к-рых эти репрезентативные или, по крайней мере, близко аппроксимирующие их выборки были извлечены. Хотя большинство статистических методов, применяемых для анализа эмпирических данных, предполагают по существу случайный отбор и/или случайное распределение испытуемых по эксперим. условиям (группам), случайность *per se* не является главным вопросом. Скорее, он заключается в нежелательности использования в качестве испытуемых преим. или исключительно тех, кто составляет чрезвычайно ограниченные или рафинированные выборки,

как в случае приглашения принять участие в исслед. добровольцев—студентов колледжей, что широко практикуется в психологии и др. соц. и поведенческих науках. Такой подход сводит на нет преимущества эмпирического исслед. перед др. исследовательскими методологиями.

Точность измерения

М. э. и. вообще — и в психологии в частности — неизбежно связаны с использованием множества мер. В психологии в качестве таких мер используются, гл. обр., наблюдаемые или воспринимаемые образцы поведения, самоотчеты, и др. психол. феномены. Крайне важно, чтобы эти меры были достаточно точными, и одновременно ясно интерпретируемыми и валидными. В противном случае, как и в ситуации с неадекватными выборочными методами, преимущества методологий эмпирического исслед. будут сводиться на нет ошибочными и/или вводящими в заблуждение результатами. При использовании психометрии, исследователь сталкивается по меньшей мере с двумя серьезными проблемами: а) грубостью даже наиболее совершенных и надежных инструментов, доступных для проведения измерений независимой и зависимой переменных, и б) тем фактом, что любое психол. измерение является не прямым, а опосредованным. Никакое психол. свойство нельзя измерить непосредственно; можно измерить только его предполагаемое проявление в поведении. Напр., о таком свойстве как «агрессивность» можно лишь опосредствованно судить по степени его проявления или признания индивидуумом, измеренной с помощью специальной шкалы либо др. психол. инструмента или методики, предназначенной для измерения различных степеней «агрессивности» в том виде, как она определяется и понимается разработчиками измерительного инструмента.

Данные, получаемые в результате измерений психол. переменных, представляют собой лишь наблюдаемые значения этих переменных (X_0). «Истинные» значения (X_i) всегда остаются неизвестными. Их можно только оценить, и эта оценка зависит от величины ошибки (X_e) присутствующей в любом отдельно взятом X_0. Во всех психол. измерениях, наблюдаемое значение репрезентирует скорее нек-рую область, нежели точку (как это может происходить, напр., в физике или термодинамике): $X_0 = X_i + X_e$. Следовательно, для эмпирического исслед. представляется чрезвычайно важным, чтобы значения X_0 всех переменных оказывались близкими к X_i. Этого можно достичь только путем использования высоко надежных измерительных инструментов и процедур, к-рые применяются или реализуются опытными и квалифицированными учеными или специалистами.

Контроль в эксперименте

В эмпирическом исслед. существует 3 вида переменных, влияющих на ход эксперимента: а) независимые переменные, б) зависимые переменные и в) промежуточные, или посторонние, переменные. Первые 2 вида переменных включаются в эксперим. план самим исследователем; переменные третьего вида не вводятся исследователем, но всегда присутствуют в эксперименте — и их следует контролировать. Независимые переменные связаны с условиями окружения, к-рыми можно манипулировать в эксперименте, или отображают эти условия; зависимые переменные связаны с поведенческими результатами или отображают их. Цель эксперимента заключается в том, чтобы варьировать условия окружения (независимые переменные) и наблюдать происходящие при этом поведенческие события (зависимые переменные), одновременно контролируя (или устраняя эффекты) влияния на них любых др. (посторонних) переменных.

Контроль переменных в эксперименте, к-рого требует эмпирическое исслед., может достигаться либо при помощи эксперим. плана, либо при помощи статистических методов.

Экспериментальные планы

Как правило, в эмпирическом исслед. используются 3 осн. типа эксперим. планов: а) планы проверки гипотезы, б) планы оценки и в) квазиэкспериментальные планы. Планы проверки гипотезы обращаются к вопросу о том, влияют ли независимые переменные на зависимые переменные. Статистические критерии значимости, использующиеся в этих экспериментах, как правило, двусторонние; выводы формулируются в терминах наличия или отсутствия влияния манипулирования условиями окружения на поведенческие результаты и изменения в поведении.

Планы оценки сходны с планами проверки гипотез в том, что они обращаются к количественным описаниям переменных, но идут дальше простой проверки нулевой гипотезы, ограничивающейся, гл. обр., использованием двусторонних критериев статистической

значимости. Они применяются для изучения последующего вопроса о том, каким образом независимые переменные влияют на наблюдаемые исходы. Эти эксперименты фокусируются на количественных и качественных описаниях характера связей независимых переменных. В качестве статистических процедур для анализа данных в этих экспериментах обычно привлекаются корреляционные методы. Осн. акцент делается на определении доверительных границ и стандартных ошибок, а главная цель заключается в оценке, с макс. возможной точностью, истинных значений зависимых переменных для всех наблюдаемых значений независимых переменных.

Квазиэкспериментальные планы сходны с планами проверки гипотез, за исключением того, что в таких планах независимые переменные оказываются либо недоступными для манипулирования, либо ими не манипулируют в эксперименте. Эти типы планов довольно широко используются в эмпирических исслед. в психологии и др. соц. и поведенческих науках, преим. для решения прикладных задач. Они относятся к категории исследовательских процедур, к-рые выходят за пределы натуралистического наблюдения, но не достигают более сложных и важных уровней двух др. осн. типов эксперим. планов.

Роль статистического анализа

Психол. исслед., эмпирическое или нет, опирается гл. обр. на данные, получаемые на выборках. Поэтому М. э. и. нуждаются в дополнении статистическим анализом этих выборочных данных, чтобы можно было формулировать обоснованные выводы о результатах проверки гипотез.

Эмпирическая проверка гипотез

Наиболее ценным эксперим. планом для проведения эмпирического исслед. в психологии и родственных науках является план проверки гипотез. Поэтому здесь следует привести определение «гипотезы», увязанное с методологией эмпирического исслед. Исключительно точное и сжатое определение дают Браун и Гизелли.

Гипотеза — это утверждение о фактических и концептуальных элементах и их отношениях, к-рое выходит за пределы известных фактов и накопленного опыта с целью достижения более совершенного понимания. Она является предположением или удачной догадкой, содержащей условие, к-рое еще фактически не демонстрировалось, но к-рое заслуживает исследования.

Эмпирическое подтверждение неск. взаимосвязанных гипотез приводит к формулированию теории. Теории, к-рые неизменно подтверждаются эмпирическими результатами повторных исслед. — особенно если они точно описаны при помощи мат. уравнений — неизбежно приобретают статус научного закона. В психологии, однако, научный закон является неуловимым понятием. Большинство психол. теорий опираются на эмпирическую проверку гипотез, но на сегодняшний день нет психол. теории, к-рая бы достигла уровня научного закона.

См. также *Доверительные границы, Контрольные группы*

П. Ф. Меренда

Механизмы групповой психотерапии (*mechanisms of group psychotherapy*)

Термин «механизмы», в том смысле, в каком он употребляется здесь, относится к процессам, делающим групповую психотер. действенной. Корсини и Розенберг проанализировали св. 300 публикаций и обнаружили, что в них упоминается 166 механизмов, таких, как «дружественное окружение», «симпатия», «наблюдение за поведением других», «высвобождение эмоций» и т. п. Использование факторного анализа для обнаружения общих черт в этих специфических механизмах выявило 3 главных фактора в сфере эмоций, один в когнитивной и один в поведенческой сфере. В каждом из них они обнаружили три субмеханизма: в эмоциональной сфере это — принятие, альтруизм и перенос; в когнитивной сфере — терапия наблюдением, универсализация и интеллектуализация; в поведенческой сфере — проверка реальностью, вентилирование и взаимодействие. Авторы связывают эти факторы с любовью, пониманием и искусной работой и замечают, что религия и философия тж имеют отношение к этим трем классам механизмов групповой психотер.

См. также *Эффективные компоненты психотерапии*

Н. Кефир

Механистическая теория (*mechanistic theory*)

Механистической наз. такую психол. теорию, к-рая уподобляет всех животных, включ. человека, машинам и исходит из того, что хоть живые существа и могут быть сложными, тем не менее они — машины, и для объяснения их поведения не требуются никакие дополнительные соображения.

М. т. нередко связывают с детерминизмом и материализмом, но ее не следует с ними путать. Сторонник М. т., отказывающий живым существам в праве на душу или разум, всегда материалист, но не всякий материалист является приверженцем механистического взгляда на мир. Сторонник М. т. всегда детерминист, поскольку машины — детерминированные сущности, но обратное утверждение неверно, ибо детерминист не обязательно должен быть сторонником М. т., как не был им Спиноза, пантеист, к-рый, тем не менее, придерживался крайних детерминистских взглядов и отрицал свободу воли.

Корни психол. механистической доктрины лежат в механизации картины мира, вызванной научной революцией XVII в. Согласно ньютоновскому взгляду на мир, Вселенная — совершенный часовой механизм, следующий математически точным и неизменным законам природы. Такой взгляд стал первым шагом к приобретению знаний о природе, к-рые можно было практически применить, и он все еще остается притягательным для физиков.

Механистический взгляд на Вселенную был неизбежно перенесен на поведение. Начало этому процессу положил Декарт, к-рый считал всех животными машинами, поведение к-рых определяется механическим функционированием их НС. Люди, в той мере, насколько они являются физ. телами, настолько же являются машинами, однако человек, по мнению Декарта, обладает и «душой», свободной от действующего подобно машине тела. Несмотря на эту оговорку, Декарт сделал существенный шаг в сторону «психол. механистичности», прежде всего наделив «душу» только одной способностью — способностью мыслить, и объясняя восприятие, память, воображение и др. явно «психич.» формы активности на основе физиолог. (т. е. механических) законов.

Жюльен Офре де Ламетри смело заявил, что «человек — это машина». Хотя Ламетри и отвергал существование «души», его нельзя назвать сторонником механицизма в совр. смысле этого слова, ибо он был виталистом, делавшим различие между неорганической материей, из к-рой состоят машины, и органической материей, образующей живые существа и наделяющей их особыми свойствами. Однако он открыл дорогу последующим механицистам и др. представителям атеистической философии эпохи Просвещения.

Доказательному изложению механицизма помешали две научные преграды. Первая заключалась в плохом понимании функций НС и связи мозга с поведением. На протяжении XIX и XX вв., с развитием сенсомоторной концепции нервной деятельности, согласно к-рой мозг представляет собой своего рода коммутатор рефлексов, связывающий входные стимулы с выходными моторными реакциями, эта преграда была постепенно преодолена. Второй преградой оказалась проблема витализма, требующая ответа на вопрос о том, как можно объяснить жизнь, размножение и изменение животных и растений, не прибегая к иным понятиям и терминам, помимо полностью механических, причинных и нетелеологических. Эта преграда была частично преодолена благодаря эволюционной теории, доказавшей, что описать эволюцию органической материи можно и без телеологии, и окончательно — благодаря открытию молекулы ДНК, к-рое сделало возможным взгляд на процессы, происходящие с организмом на протяжении его жизни, как на результат механического репродуцирования, копирования и передачи информ., закодированной в двойной спирали.

См. также *Эмпиризм, Свобода воли, Религия и психология, Витализм*

Т. Лихи

Механическое заучивание (*rote learning*)

Под М. з. понимается изменение поведения, происходящее в результате образования произвольных, дословных (*verbatim*) ассоциаций между стимулом и реакцией.

Д. Осубель и др. предполагают, что все задачи на заучивание можно концептуализировать на континууме «механическое—осмысленное». Осубель полагает далее,

что в школе осн. часть заучиваемого материала должна рассматриваться как осмысленная и преподноситься учащимся т. о., чтобы им легче было понять его смысл и значимость.

Механически заученный материал, вероятно, будет забыт очень быстро по двум причинам. Во-первых, т. к. процесс научения ограничивается сформированными ассоциациями, любой похожий материал, выученный раньше или позже, будет оказывать интерферирующее влияние и снижать сохранение. Во-вторых, такие ассоциации более подвержены распаду и более чувствительны к неиспользованию, поскольку не связаны с существующими якорями в системе памяти.

См. также *Экспериментальные исследования памяти*

Дж. Мак-Миллан

Микродиагностика (*microdiagnosis*)

М. представляет собой усовершенствование и углубление диагностического процесса в клинической психологии и родственных психол. дисциплинах. М. — это процесс оценки, к-рый позволяет более эффективно оценивать последствия как в аспекте промежуточных процессов (или маршрутов), приводящих к таким последствиям (результирующему поведению или тестовой оценке), так и в плане возможностей изменения или улучшения данного поведения.

Клинические психологи, наряду с другими, уже давно осознали, что тестовые показатели (и выводимые на их основе нормы) не гарантируют валидного измерения способности или поведения каждого индивидуума. Двумя из наиболее распространенных «корректировок» являются уточнение полученной оценки в свете социокультурной истории индивидуума и/или рассмотрение качественных аспектов тестируемого поведения (т. е., неформальный, углубленный анализ необычного поведения клиента в ходе тестирования).

Использование стандартизованных тестов при оценке индивидуума, страдающего определенным органическим мозговым нарушением, позволяет получать информ. о степени ослабления нек-рых функций, однако такие данные могут ненадлежащим образом характеризовать либо его потенциал восстановления/улучшения этих функций, либо его способность использовать компенсаторные «маршруты» в выполнении оцениваемой деятельности. Хатт и Гибби представили документальные свидетельства, а тж примеры случаев, демонстрирующие ограничения и недостатки стандартизованного тестирования в оценке умственно отсталых лиц.

М., в отличие от диагностики, опирающейся на оценки стандартизованных тестов, состоит из процедур проверки возможных потенциальных ограничений тестовых оценок на основе эксперим. изучения всех релевантных параметров. Кроме того, она пытается определить альтернативные пути удовлетворения требований специфической задачи. Оценивая историю конкретного индивидуума (физическую, социальную, образовательную) и его поведение в процессе тестирования, клиницист вырабатывает альтернативные гипотезы, касающиеся специфических трудностей этого индивидуума в ситуации тестирования. Т. о., тестовая оценка рассматривается скорее как исходная точка для клинической оценки и не обязательно принимается за валидный индикатор способности или потенциала оцениваемого индивидуума.

Ряд психологов разработали подходы к более эффективной и глубокой диагностике, заменяющие или дополняющие традиционные оценочные процедуры. Одни из них адаптировали методы эксперим. психологии. Другие использовали процедуры пробного обучения (*trial learning*) и повторного тестирования.

См. также *Клиническая оценка, Диагнозы, Методы эмпирического исследования*

М. Л. Хатт

Микротренинг (*microtraining*)

М. — это специализированная технология обучения, связанная с подготовкой индивидуумов к реализации сложных форм поведения. К таким формам поведения относятся преподавание, консультирование, пожарное дело, методы продаж и различные виды спорта, такие как лыжи и гольф. Эта технология была разраб. как метод подготовки учителей и, пожалуй, наибольшей популярностью пользуется при подготовке консультантов и

интервьюеров.

Первый шаг при создании микротренинговой программы состоит в разложении сложного желаемого поведения на последовательность простых умений, к-рые, после овладения ими и их объединения, будут приводить к эффективной реализации данного сложного поведения. Затем разрабатываются циклы обучения для каждого из составных умений и их последующей интеграции в сложное поведение. Каждый цикл обучения имеет одинаковую структуру, состоящую из трех осн. фаз. Фаза обучения включает обучение определению, реализации и (часто) оценке целевого умения. Следующая фаза — фаза тренировки — предусматривает выполнение обучающимися небольших заданий (от 5 до 10 мин), связанных с тренировкой умения в моделируемой ситуации (ролевая игра в интервью, имитация урока и пр.). В заключительной фазе инструктор предоставляет обратную связь, к-рая помогает обучающемуся улучшить реализацию умения. Осн. акцент делается на эффективной интеграции умений.

Существуют многочисленные описания состава умений в преподавании, консультировании и межличностной коммуникации. Показано, что М. оказывается эффективным, хорошо принимается обучающимся и часто способствует более компетентной реализации целевого поведения. Большинство исслед. подтверждают необходимость реализации М. в виде трех фаз: обучения, практики и обратной связи.

См. также *Подходы к учению*

Д. Р. Эванс

Минимальная мозговая дисфункция (вмешательство) (*minimal brain dysfunction* (*intervention*))

Лонгитюдные и катамнестические исследования молодых взрослых, у которых в детстве была диагностирована ММД (недостаточная обучаемость или дислексия), свидетельствуют о том, что, хотя некоторые из ранних проявлений нейрофизиологического дефицита могут исчезнуть, адаптационные и психологические проблемы сохраняются и по выходе из детского возраста. Эти люди часто демонстрируют незрелость эго, чувство несостоятельности и плохие трудовые, учебные и социальные навыки. Они окружены мириадами негативных Я-образов (*self-images*), отражающих как прошлые, так и настоящие социальные и психологические реалии их жизни. Часто они страдают сформированными (*crystallized*) расстройствами личности, отражающими их попытки справиться с трудностями обучения и развития, фрустрациями и чувством отчаяния. Эти расстройства личности и негативный Я-образ создают препятствия на пути установления хороших отношений с окружающими, формирования надежных профессиональных навыков и умения справляться с повышенной производственной нагрузкой. Проблемы, с которыми сталкиваются эти молодые люди, многомерны, значительны и оказывают взаимно потенцирующий эффект. Как таковые, они требуют многомерных и новаторских вмешательств. Необходимость раннего выявления и своевременного начала терапии является решающим фактором.

Хорошо известно, что чувство Я должно отражать умственный образ физического тела, позу, контроль движений, остроту ощущений, навыки и т. д. Развитие личности ребенка с физическими дефектами будет с самого начала отражать его усилия, направленные на то, чтобы справиться с нейрофизиологическими нарушениями в процессе созревания. Реакцией на неспособность ребенка соответствовать повышающимся требованиям к своей продуктивности и своему поведению со стороны родителей и несемейного окружения будет появление фрустрации и тревоги. Дети, страдающие нарушением метаболизма, задержкой роста и созревания, могут иметь атипичную внешность. Эти дефекты отражаются на психологическом ощущении ребенком себя (его чувстве Я), реалистически усиливая болезненное чувство своей инакости и способствуя формированию последующей личностной проблематики.

В дальнейшем, в попытках совладать со страхом неудачи или избежать связанной с ней тревоги, ребенок развивает мощные защитные механизмы, обрекая себя на неуспех в большинстве жизненных ситуаций. У некоторых детей складываются паттерны импульсивного поведения с примечательной способностью избегать ситуаций, в которых может проявиться их несостоятельность и возникнуть чувство тревоги. У других развиваются мощные защитные

формы избегания, способствующие отсеканию связанных с обучением или общением трудных ситуаций, в которых эти дети чувствуют себя обреченными на провал. Еще один частый паттерн характеризуется развитием обсессивно-компульсивных форм защитного поведения, с помощью которого дети пытаются навести порядок в окружающем их калейдоскопе впечатлений и в собственном поведении. Возникающая в результате ригидность может частично отражать органические персеверации или необходимые механизмы совладания, а не поведенческое проявление динамически фундированной компульсивности. У подростков или взрослых эти варианты склада личности или характера, если не происходит улучшения, становятся матрицей для штамповки обреченного на провал поведения, подкрепляющего чувство фрустрации и отчаяния индивидуума.

Одними только нейрофизиологическими изменениями и дефицитами невозможно объяснить психологические трудности ребенка. Реакции родителей по отношению к их атипичному ребенку являются важным фактором последующего развития его личности. На чувстве Я ребенка отражается недоумение, разочарование и боль родителя, а также страх за ребенка и озабоченность его дальнейшей судьбой. Поэтому работа не только с ребенком, но и с его семьей представляется крайне необходимой, причем работа с родителями может стать главной целью.

Специалист, работающий с родителями и ребенком, должен ориентироваться на долгосрочные отношения, поскольку семья и ребенок будут нуждаться в многочисленных (пусть не слишком продолжительных) встречах со специалистом в течение длительного периода времени, возможно, вплоть до наступления взрослого возраста ребенка. Необходимость этого диктуется теми затруднениями, с которыми дети с ММД сталкиваются на каждом этапе развития, и потребностью в тщательном планировании. Специалист должен также обеспечить родителям и ребенку доступ к сети социальной поддержки, которая могла бы быть использована семьей.

Подростки с ММД или с проявлениями этого синдрома в анамнезе, могут демонстрировать более выраженную неорганизованность поведения по сравнению со здоровыми подростками. Поэтому они менее готовы к тому, чтобы справляться с обычными для данного этапа развития задачами — растущей независимостью от родителей, включением в социальные/сексуальные отношения со сверстниками и планированием будущей жизни. Эти подростки более уязвимы к эмоциональным нарушениям и злоупотреблению психоактивными веществами. Они могут прибегать к наркотикам для контроля своей гиперактивности, а к алкоголю — для снижения остроты депрессивных реакций; марихуана может быть их транквилизатором выбора.

Такие подростки, как правило, зависимы от своих родителей и для них характерны социальная и психологическая незрелость и социальная изоляция.

Родители также должны, в еще большей степени, привлекаться к содействию подростку в реалистическом планировании получения полного среднего, или, при наличии показаний, среднего специального образования, а также трудоустройства. Завершение образования может у некоторых подростков потребовать более длительного периода времени, чем обычно у здоровых лиц, из-за накопившихся вследствие недостаточной обучаемости проблем. В дальнейшем для многих из них может сохраняться необходимость получения специализированной психопедагогической помощи и поддержки других вспомогательных служб.

Работа с взрослыми, в анамнезе которых отмечена ММД, также сопряжена со значительными трудностями. Лица, обращающиеся за помощью, продолжают борьбу со своими дефектами, оказавшись пленниками своей инвалидности, сочетанной с паттернами обреченного на провал поведения. Многие из этих молодых людей страдают сформированными (*crystallized*) расстройствами личности и легкой хронической депрессией, а также могут обнаруживать пограничные и более серьезные симптоматические проявления.

Молодые взрослые, так же как и подростки, страдают от одиночества и отчаяния и также нуждаются в помощи групп поддержки сверстников с аналогичными проблемами.

См. также *Головной мозг, Консультирование, Минимальная мозговая дисфункция* (*диагноз*)

Р. Окроч

Минимальная мозговая дисфункция (диагноз) (*minimal brain dysfunction* (*diagnosis*))

Синдром ММД был впервые определен С. Клементсом, описавшим большую группу детей с выраженными нарушениями поведения и школьных навыков, для к-рых обычные методы вмешательства оказывались неэффективными. Катамнестические исслед. показывают, что этот синдром не ограничивается детством. Такие дефициты, как компенсаторная личностная проблематика и недостаточная обучаемость, сохраняются на протяжении отрочества-юности и взрослости.

Клементе определил состав синдрома ММД следующим образом: близкий к среднему или выше среднего уровень общего интеллекта, к-рому сопутствуют определенные виды недостаточной специфической обучаемости или поведенческих аномалий от легкой до тяжелой степени выраженности в сочетании с отклонениями функции ЦНС. Эти отклонения могут проявляться различными комбинациями снижений в области восприятия (зрительного и слухового), формирования понятий, речевых навыков, памяти, контроля внимания, импульсов, подвижности и отдельных движений. Клементе придерживается той т. зр., что определенные категории девиантного поведения, возрастной дискразии, недостаточной специфической обучаемости и отклонений от нормы зрительно-моторных функций должны считаться валидными признаками нарушенного функционирования мозга.

Связанные с синдромом ММД симптомы в настоящее время включают тж искаженный образ тела, общая задержку созревания, нарушения кинестетической интеграции, гипо- и гиперактивность, дисграфию или аграфию, дискалькулию, затрудненность речи и общения, когнитивные затруднения, а тж реактивные соц., аффективные и личностные нарушения.

В разные годы этот синдром называли по-разному: гиперкинетический синдром, детский гиперактивный синдром, минимальное повреждение или дисфункция мозга, минимальная или легкая церебральная дисфункция, хронический мозговой или органический синдром. Его тж обозначали в соответствии со специфическим представительством симптомов как задержку развития, перцептивный и неврологический дефицит, дислексию, затрудненность научения, специфические затруднения научения или развития и т. д. В эту классиф. попадают одновременно гиперкинетический синдром и синдром ММД. Затрудненность научения, связываемая обычно с этим синдромом, раскрывается в рамках категории специфических расстройств развития, включающих расстройства чтения, счета и/или речи. Дункан высказывал убедительные возражения против такого подхода.

Идея о том, что эти симптомы составляют неврологический или психоневрологический синдром либо диагностическую категорию, встречает известное сопротивление. Двумя осн. симптомами являются недостаточная специфическая или общая обучаемость (*specific or generalized learning disabilities*) и гиперактивность.

Оценки распространенности данного нарушения различны в зависимости от ориентировки на весь синдром в целом, или на отдельные его симптоматические компоненты. Дети, у к-рых выявляется весь синдром и/или отдельные комплексы симптомов, составляют от 3 до 45% популяции школьного возраста; соотношение мальчиков к девочкам равно 6—10:1.

Гипотезы относительно этиологии фокусируются на генетической предрасположенности и семейном происхождении, недостаточности питания, воздействии токсических веществ (включ. лекарственные) и пренатальной патологии матери, перинатальном стрессе и заболеваниях раннего детского возраста. Дети из малообеспеченных слоев населения более подвержены действию патогенных факторов окружения и более уязвимы к возникновению расстройства. Хотя отставание по этапам развития обычно присутствует с очень раннего возраста, расстройство обычно становится очевидным, когда ребенок идет в школу.

Среди авторов имеются расхождения относительно важности наличия поврежденного нейрофизиологического субстрата. Воспитатели и педагоги имеют тенденцию игнорировать или преуменьшать значение того факта, что нарушения поведения и затрудненность научения являются симптомами расстройств функционирования ЦНС. Психологи, психиатры и детские невропатологи стремятся акцентировать общий неврологический подход к развитию. В качестве неврологического субстрата недостаточной обучаемости они указывают на «мягкие неврологические признаки», нарушения центральных механизмов когнитивных и перцептивных процессов и др. органические факторы — атипичную ритмику на ЭЭГ и вестибулярные

дисфункции.

Разраб. и широкое использование приборов высокочувствительного неинвазивного электронного сканирования и совершенствование методик электроэнцефалографии позволило получить доказательства того, что в возникновении синдрома большую роль играют нейрофизиологические и нейропсихологические факторы. Это нашло дальнейшее подтверждение в новейших исслед. химии, метаболизма и физиологии мозга.

Изучение детей с широким спектром определенных ранее симптомов ММД указывает на наличие ряда дополнительных нарушений — аллергических реакций, нарушений общего обмена, физ. роста, психол. созревания и соц. развития. Эти данные свидетельствуют о том, что церебральные дисфункции могут отражать нек-рые системные расстройства, влияющие на функции как вегетативной, так и центральной НС. У ребенка при этом могут возникать отклонения в общем функционировании организма, а тж дефициты зрительного и слухового восприятия, речевые и когнитивные нарушения, обусловливающие различные виды недостаточной обучаемости.

Личностные, соц. и эмоциональные проблемы часто сопутствуют синдрому. Мн. из этих детей имеют предрасположенность к повышению базисного фона тревоги с реакцией чрезмерной «пугливости» и повышенного реагирования как на физиолог., так и на психол. нагрузки с очень тяжелыми паническими приступами, к-рые обозначаются как «катастрофические реакции». Дети с синдромом ММД часто отличаются импульсивностью и незрелостью, либо ригидностью и перфекционизмом.

Исходное предположение о глубинном неврологическом расстройстве с широким спектром взаимосвязанных симптомов (*symptom formations*) — в противоположность изолированным кластерам симптомов — и с реактивными психол. и копинговыми проблемами, делает необходимым использование междисциплинарной бригады как для постановки диагноза, так и для терапевтического вмешательства.

Не существует какой-то стандартной тестовой батареи. Используемые тесты должны быть разнообразными, определяться возрастом ребенка, значимостью методик для имеющихся проблем, наличием тестов, индивидуальными предпочтениями психолога и временем, отведенным на обследование. Данные совр. исслед. свидетельствуют о том, что попытки сужения тестового репертуара не приводят к получению специфических профилей, к-рые позволили бы идентифицировать лиц с недостаточной обучаемостью, поскольку их популяция слишком неоднородна.

Синдром ММД проявляется в разнообразных поведенческих, функциональных и учеб. затруднениях. Поэтому используемые диагностические инструменты должны проверять каждую осн. операциональную область для получения полной картины. Должны быть даны оценки координации грубой и мелкой моторики, контроля подвижности, зрительно-моторного функционирования, графо-моторных навыков, осознанности образа тела, функций слуха, речевой моторики, обработки вербальной информ., когнитивного функционирования, личности и уровня учеб. навыков.

При постановке диагноза важно дифференцировать: а) случаи с проявлением гиперактивности при хорошей координации моторики (как грубой, так и мелкой), адекватном уровне интеллекта и адекватном состоянии учеб. и соц. навыков; б) случаи со специфическим изолированным дефицитом (зрительным, слуховым, двигательным или речевым) при адекватном уровне интеллекта, учеб. и соц. навыков и в) случаи с нарушениями в широком спектре описанной выше симптоматики. Эта последняя категория может быть диагностирована как случай собственно ММД. Психол. последствия и прогноз более благоприятны для первых двух категорий.

Такие дети обычно нуждаются в неск. лечебных подходах; существенной является своевременность начала терапии. Вмешательства включают фармакотерапию, специальную диету, оптометрическую коррекцию, двигательную терапию, работу со специалистом по коррекции недостаточной обучаемости, индивидуальную, групповую и семейную терапию.

На настоящий момент результаты осн. лечебных подходов — лекарственной терапии и психопедагогических приемов — не являются слишком обнадеживающими. Есть необходимость в более интенсивной коммуникации и интеграции между отдельными дисциплинами и внутри них, а тж более широкого использования бригадного подхода.

Исслед. эффективности психостимуляторов указывают на то, что, хотя проявления

гиперактивности могут быть снижены, этого оказывается недостаточно для достижения желательного уровня учеб. компетентности или устранения поведенческих расстройств. Кроме того, возникают вопросы о проблемах роста ребенка, его негативных реакциях на необходимость приема лекарств и о возможности последующих злоупотреблений психоактивными веществами.

Недостаточная эффективность программ специального обучения указывает на необходимость поиска иных лечебных подходов. Прием интеграции пациентов в среду здорового населения пока не отвечает предъявлявшимся к нему ранее надеждам и ожиданиям.

Много говорилось о насущной потребности ребенка и его семьи в психол. помощи в связи с повышенной уязвимостью к эмоциональному стрессу и личностной проблематикой, отражающей низкую самооценку ребенка и чувство собственной несостоятельности. Предлагались различные методики терапии, в т. ч. поведенческие методы, биолог. обратная связь, когнитивный контроль, имитация, моделирование, специальная игровая терапия, психотер. и тренинг соц. навыков. Нек-рые из этих технических приемов направлены на изменение поведения в целом и в процессе обучения в частности, другие же имеют целью изменение стиля взаимодействия и отношений ребенка с членами его семьи.

Катамнестические исслед. подтверждают, что несмотря на возможное нивелирование с возрастом специфического неврологического дефицита и снижение гиперактивности (или благодаря терапии, или с началом подросткового периода), пациент в юности и ранней взрослости демонстрирует низкий профессиональный и академический уровень, дефицитарные соц. навыки, чувство собственной несостоятельности и личностную проблематику слабой или умеренной степени выраженности. Ввиду таких обескураживающих результатов, представляется очевидной необходимость интенсификации программ ранней диагностики расстройства и обеспечение доступности детям и родителям систем многостороннего раннего вмешательства и поддержки.

См. также *Головной мозг, Диагнозы, Минимальная мозговая дисфункция* (*вмешательство*)

Р. Окроч

Миннесотский многофазный личностный опросник (*minnesota multiphasic personality inventory*)

MMPI (после новой редакции 1989 г. — *MMPI*-2) на сегодня является наиболее широко используемым бланковым личностным тестом среди неск. сотен методик оценки личности. Хатуэй и Мак-Кинли намеревались создать объективный диагностический инструмент для всеобъемлющей оценки психиатрических пациентов. Из огромного множества утвердительных формулировок в стиле самоописаний личности Хатуэй и Мак-Кинли отобрали в качестве пунктов своего опросника 504 утверждения, на к-рые испытуемого просили отвечать «верно», «неверно» или «не могу сказать».

Эти пункты (в формате «верно—неверно») затем апробировались на выборках здоровых респондентов и пациентов с различными психиатрическими диагнозами, чтобы создать шкалу, репрезентативно представляющую каждую из тестируемых диагностических групп.

Первоначальные цели разработки *MMPI* так и не были никогда достигнуты. Пациенты с конкретными диагнозами зачастую получали высокие показатели сразу по неск. шкалам; те же, кто получал высокий показатель по одной шкале, составляли разнородную, а не однородную группу. Несмотря на то, что первоначальный план обнаружения специфического психиатрического расстройства с помощью специфической шкалы *MMPI,* вопреки ожиданиям, не сработал, показатели *MMPI* подтвердили свою диагностическую эффективность, когда высокие или анормальные показатели использовались в сочетании, или, иначе говоря, в виде паттернов.

Самоописательные формулировки *MMPI,* количество к-рых впоследствии было увеличено с 504 до 566 пунктов, напечатаны на отдельных карточках или в тестовом буклете, ответы записываются на специальном ответном листе. Тест предназначен для лиц от 16 лет и старше, с образованием не менее 6 классов средней школы — минимальным

образовательным уровнем, необходимым для понимания содержания пунктов опросника. Тестовые пункты отражают широкое разнообразие индивидуальных психол. особенностей: здоровье; соц., сексуальные, политические и религиозные ценности; аттитюды к семье, образованию, и работе; эмоциональные состояния; типичные невротические или психотические клинические манифестации, такие как обсессивно-компульсивное поведение, фобии, мании и галлюцинации. *MMPI* дает показатели по трем шкалам «валидности» и 10 клиническим шкалам, перечисленным в табл. 2.

Таблица 2. Названия, аббревиатуры и номера шкал MMPI

Номер	Аббревиатура	Наименование
	L	Ложь
	F	Достоверность
	K	Коррекция
1	*Hs*	Ипохондрия
2	*D*	Депрессия
3	*Hy*	Истерия
4	*Pd*	Психопатическое отклонение
5	*Mf*	Маскулинность — феминность
6	*Pa*	Паранойя
7	*Pt*	Психастения
8	*Sc*	Шизофрения
9	*Ma*	Мания
10	*Si*	Социальная интроверсия

Три шкалы «валидности» — *L, F* и *K* — составляют отличительную особенность *MMPI.* За счет включения очевидно благоприятных самоописаний, крайне редких психопатологических симптомов или пунктов-ловушек, *MMPI* может оценивать аттитюды к процедуре тестирования, распознавать небрежность, непонимание и симуляцию. В дополнение к этим трем контрольным и десяти клиническим шкалам было разработано неск. сотен новых шкал, к-рые служат расплывчатым целям и, видимо, различаются по эмпирической валидности. Шкала силы Эго (*Ego Strength Scale*) и Шкала проявления тревожности Тэйлора (*Taylor Manifest Anxiety Scale*) — примеры отдельных шкал, составленных из пунктов *MMPI.*

См. также *Оценка личности*

У. Т. Зушима

Миф о психической болезни (*myth of mental illness*)

Оригинальное заявление Томаса Заца, что психич. болезнь — это миф, имело целью бросить вызов исходной предпосылке о том, что психич. болезнь «существует» и «в принципе не отличается от любой др. болезни». Т. к. идея психич. болезни является фундаментальной не только для психиатрии и профессий охраны психич. здоровья, но и для совр. мышления, заявление о том, что психич. болезни не существуют, подрывает саму основу психиатрической диагностики и лечения.

Представление о том, что психич. болезнь — это миф, основано, отчасти, на концептуальном анализе и, отчасти, на причинно-следственном анализе терминов, используемых для описания психич. болезни или психопатологии.

Центральным для концептуальной критики понятия психич. болезни является анализ ист. развития этой идеи. До настоящего понимания психич. болезни существовали представления о психозе и мании, а до этого — идеи помешательства и сумасшествия. Одним из важных открытий совр. медицины было то, что нек-рые лица, считавшиеся душевнобольными, сумасшедшими, маниакальными или психотиками, в действительности страдали от таких церебральных болезней, как нейросифилис или старческая и посттравматическая деменция.

В действительности, бесчисленные «проблемы существования» — мн. из которых *prima facia* являются следствием конфликтов, связанных с личными амбициями, моральными ценностями, соц. контролем и подобными психол. и соц. факторами, — классифицируют как психич. болезни. Однако их столь же трудно свести к патологическим неврологическим или нейрофизиологическим процессам или «объяснить» наличием таких процессов, как и мн. др. паттерны поведения человека, к-рые не маркируются как психич. заболевания.

Критика использования понятия психич. болезни подчеркивает необходимость изучения стратегических и тактических целей терминов психич. болезней и важность выявления истинного значения этих терминов по практ. последствиям их употребления. Напр., такие термины могут использоваться для обвинения или оправдания людей, а тж для того, чтобы скрыть болезненные моральные и личностные конфликты или избежать их.

Исходя из той т. зр., что психич. болезнь — это миф, реальными, буквальными болезнями являются лишь болезни тела. Это, разумеется, не означает, что психич. страдания, экономические проблемы и соц. раздоры не существуют или не являются реальностью. Это лишь означает, что т. и. психич. болезни являются болезнями в метафорическом смысле и что мы категоризируем их и считаем медицинскими с большой опасностью для нашей честности, ответственности и свободы.

См. также *Диагнозы, Средневековое мышление, Теоретическая психология*

Т. Зац

Мифы (*myths*)

М. — это предания древних народов, живших в примитивных, дорациональных, донаучных об-вах, отражающие их попытки найти ответы на такие серьезные вопросы, волнующие человека, как сотворение мира, жизнь, смерть и возрождение, — естественно, с привлечением сверхъестественных сил, предков и героев. Для психологии М. оказываются полезными в качестве источника материалов, обогащающих наше понимание челов. поведения.

Не существует какой-то одной теории, сколь бы важной она ни была, к-рая полностью объясняла бы весь спектр М. или даже один М. З. Фрейд говорил, что М., подобно сновидениям, являются королевской дорогой к бессознательному. К. Юнг утверждал, что М. репрезентируют врожденное коллективное бессознательное с универсальными символами и архетипами, а не личное бессознательное.

См. также *Литература и психология*

Р. Заслоу

Мичиганский картиночный тест (*michigan picture test*)

М. к. т., первоначально разработанный в 1953 г., был модифицирован в 1980 г. Он предназначен для оценки аспектов личностной адаптации у детей в возрасте от 7 до 16 лет на основе рассказов по стандартизованным картинкам. Эти тестовые картинки включают личные и социальные ситуации, считающиеся ключевыми в детском развитии. Проведение теста значительно облегчается благодаря использованию четырех «основных картинок», образующих единое основание для четырех показателей и норм теста: индекса напряжения, времени глаголов, направления сил и составного индекса дезадаптации. Четыре основных и остальные картинки могут использоваться для проведения контент-анализа и качественного анализа. Исслед. валидности этих четырех тестовых переменных показывают, что данные четыре показателя являются надежными и валидными в том, что касается различения плохо и хорошо адаптированных детей.

См. также *Проективные методики*

М. Л. Хатт

Мнемоника (*mnemonics*)

Мнемонические системы прошлого выполняли функцию вспомогательных средств для запоминания. Их использование приписывают греческому поэту Симониду, а также римлянам,

к-рые использовали их как опору в ораторском иск-ве. Совр. приемы, стратегии и вспомогательные средства для запоминания используют метод локализации (метод мест) и метод образов. Большинство психологов согласно с тем, что умственные образы помогают обработать и организовать материал так, что он легко запоминается. В некотором смысле, мнемонические средства являются практ. демонстрацией положительного влияния более глубоких «уровней обработки информации на память».

См. также *Обработка информации, Память*

Н. С. Андерсон

Мнемонические системы (*mnemonic systems*)

Пытаясь что-либо выучить, типичный индивид идет обычно по пути осмысления материала. Используя доступные ассоц. или ранее приобретенное знание, чтобы облегчить усвоение нового материала (положительный перенос), индивид обнаруживает, что эту стратегию можно определить как вспомогательное средство для запоминания, или как мнемонический прием. Напр., при запоминании списка парных ассоц., бессмысленную пару слогов «роз—озр» можно преобразовать в «роза—озеро», а эта пара может напоминать о реальным месте, хорошо знакомом запоминающему. Др. примером может быть облегчение заучивания и припоминания пары слов «лиса—сани», к-рая может вызвать в воображении образ лисы, съезжающей по снежному склону на санях.

Есть несколько специальных мнемонических приемов. Один из них — это метод слов-вешалок (*pegword*), применяемый для запоминания списков предметов или событий. Чел. сначала запоминает рифмы для 20 чисел, например: один — пингвин, два — дрова, три — монастыри, четыре — дырка в сыре, пять — кровать и т. д. Затем слово из списка, напр., «шляпа», связывают со словом пингвин (представляя себе, напр., образ пингвина в шляпе). Для следующего слова, можно представить два банана, к-рые кладут в костер вместо дров, и так далее по всему списку. Образы могут быть настолько причудливыми, насколько можно вообразить, однако не очевидно, что причудливые образы всегда являются наилучшими мнемоническими средствами. Метод слов-вешалок позволяет запомнить любое слово в соответствии с его позицией в списке, пятой или десятой, также как и список слов в исходном порядке.

В общем, выдумывание умственных образов для того, чтобы помочь себе при заучивании произвольных вербальных ассоц., значительно облегчает работу памяти.

Метод мест, использовавшийся древними греками, похож на метод слов-вешалок и особенно полезен для припоминания длинной последовательности слов или цифр. Он основан на использовании хорошо знакомого нам маршрута или пути, по к-рому мы часто ходили. Напр., школьник старших классов при помощи этого метода запомнил и воспроизвел список из 40 цифр, используя дорогу до школы, по к-рой он ежедневно ходил пешком, в качестве выученной последовательности мест. Открывание двери перед выходом в школу было первой подсказкой, к-рую он связывал с первым пунктом для запоминания, пожарный кран перед домом был второй подсказкой, ассоциируемой со вторым пунктом, следующей был холм, на к-рый он поднимался по пути на главную улицу, затем приходила очередь магазина радиотоваров на углу и т. д. (почти 60 лет спустя образы все еще остаются достаточно яркими для этого чел.). Чтобы вспомнить список, просто пробегают в воображении по маршруту, и каждое место-подсказка вызывает в памяти правильную цифру. Нужно запомнить только простые, изолированные ассоц. Нет никакой перегружающей информ. или ограничения объема, и задача является относительно простой.

Изучение иностранных слов может быть облегчено с помощью метода ключевых слов. Ключевое слово — это слово родного [Использованы аналогичные примеры из русской лексики. — *Примеч. науч. ред.*] языка, звучащее подобно части иноязычного слова. Например, английское слово *a caterpillar* означает «гусеница». Первый слог находится под ударением и созвучен со словом «катер». Используя катер в качестве ключевого слова, запоминающий создает какой-нибудь образ, связывающий два русских слова, например, катер, который едет на гусеницах по дороге. Встреча с английским словом или его русским эквивалентом вызывает соответствующую реакцию.

Некоторые мнемонические приемы полезны для запоминания того, в чем заключается

различие между двумя похожими (или тесно связанными) терминами, такими как *абсцисса* и *ордината* или *сталактиты* и *сталагмиты.* Чтобы не путать два геологических термина, запомните следующее: в слове сталактиты (которым обозначаются натечные известковые образования, свисающие с потолка пещер) есть буква *к*, та же, что и последняя буква в слове «потолок», а в слове сталагмиты (которым обозначаются аналогичные образования, поднимающиеся вверх в виде больших сосулек со дна пещер, т. е. с земли), есть буква *м*, делящая слово *«земля»* пополам. Возможно, кому-то понравится следующий мнемонический прием для запоминания того, что абсцисса является горизонтальной, а ордината — вертикальной осью координат. При громком и четком произнесении слова «ордината» губы вытягиваются в вертикальном направлении, тогда как при произнесении слова «абсцисса» губы остаются практически горизонтальными.

Сигнальщики в военно-морских силах США изучали фонетический алфавит (например, «альфа» для А и «браво» для Б) и азбуку Морзе одновременно, используя мнемонику подходящих визуальных стимулов, к-рые вызывают в памяти как фонетическую букву, так и соответствующий символ азбуки Морзе. Напр., просто здание с четырьмя точками (окнами) представляет собой как фонетический символ (отель — *a hotel*), так и символ азбуки Морзе (четыре точки в одном ряду) для буквы *h.* После этого буквы легко вызывают зрительный образ, подсказывающий правильный фонетический ответ и ответ азбуки Морзе. Все используемые образы крайне просты.

Познакомившись с новым чел., многие люди затем не могут вспомнить его имя. Обычно это происходит потому, что имя не заучивают при первом знакомстве. Чтобы запомнить имя, его нужно повторять и связывать с уже известными именами, или с чем-либо, что это имя подсказывает из опыта. Имя может быть связано с чел. путем наблюдения того, что может быть необычного в его манерах и внешности, или на кого он похож. Имеющие ясную цель методики, наподобие этих, не занимают много времени, но отличаются большой эффективностью.

См. также *Ассоцианизм, Мнемоника, Перенос в обучении*

М. Р. Денни

Многомерное шкалирование (*multidimensional scaling*)

Под М. ш. в большинстве случаев понимается семейство моделей и связанных с ними методов для представления данных о сходствах или различиях стимульных объектов либо др. элементов на основе заданной пространственной модели. По существу, целью М.ш. в более узком смысле является упрощение большой и сложной совокупности наблюдений посредством построения пространственного представления, которое позволит увидеть отношения между стимулами. Предполагается, что в такой пространственной модели величины близостей (сходств, различий, индексов совместной встречаемости или других мер тесноты или близости) соотносятся простым и прямым способом с расстояниями между попарно сравниваемыми стимулами. Разумеется, когда речь идет о реальных данных, при получении к-рых неизбежны ошибки и искажения, точного соотношения достичь невозможно.

Один пример, часто используемый для иллюстрации М. ш., меняет общепринятый процесс считывания расстояний с карты городов на противоположный, чтобы получилась задача восстановления этой карты на основе знания одних только расстояний между городами. В действительности, в некоторых разновидностях М. ш. — процедурах неметрического М. ш. — достаточно знать только ранговый порядок расстояний между городами, чтобы восстановить их карту.

Вращение координатных осей, упоминаемое здесь мельком, на самом деле вовсе не тривиальный вопрос в М. ш., имеющий, к тому же, большое значение для его практических приложений. Цель М. ш. — не просто построить пространственную карту или репрезентацию стимулов, но еще и интерпретировать ее исходя из значащих психол. (или других) измерений.

Эти измерения соответствуют координатным осям такой карты. В психол. приложениях М. ш. одни системы координат соответствуют «естественным» или легко интерпретируемым измерениям, тогда как другие с трудом поддаются интерпретации. Конкретная система координат, задаваемая машинной программой М. ш., может быть совершенно произвольной и требовать процедуры вращения для достижения приемлемой интерпретируемости

результатов. Модели индивидуальных различий, к-рые мы рассматриваем несколько позже как «трехмерные» модели М. ш., и в особенности метод *INDSCAL,* могут помочь в решении этой проблемы вращения.

Обратимся сначала к моделям и методам М. ш. для однотипных (напр., стимулы) двумерных (напр., парные сравнения) данных о близости. Эти данные могут иметь источником непосредственные суждения людей о сходстве или различии, а также получаться из др. данных, таких как смешиваемость пар стимулов или разнообразные типы производных мер сходства либо различия (например, мера «расхождения профилей», вычисляемая между стимулами по оценочным шкалам, или различные меры сходства, выводимые из материалов ассоциативных экспериментов). В некоторых случаях, в качестве мер сходства (переменных, людей, стимулов или др. элементов) используются корреляционные матрицы, так что М. ш., при таком его применении, можно рассматривать как альтернативный факторному анализу метод получения многомерной структуры из корреляционных данных.

После того как близости определены, их можно представить в виде квадратной таблицы с двумя входами (матрицы). Эта таблица обычно (хотя и не всегда) бывает симметричной.

Часто важно разграничивать метрические и неметрические подходы к М. ш. В метрическом М. ш. предполагается, что близости измеряются, по меньшей мере, в интервальной шкале. В неметрическом М. ш. от функции близости обычно требуется лишь быть монотонной, или сохраняющей порядок. Т. о. неметрическое шкалирование допускает близости, измеренные в порядковой шкале.

Многомерное шкалирование индивидуальных различий

Первой моделью М. ш. индивидуальных различий была модель «точек зрения», предложенная Такером и Мессиком. Вскоре появился подход, названный *INDSCAL* (*INdividual Differences multidimensional SCALing*), к-рый в настоящее время стал господствующим. *INDSCAL* объясняет индивидуальные различия в данных о близости на основе модели, к-рая предполагает общий, базисный набор измерений для стимулов (или др. объектов), но в то же время допускает, что разные субъекты (или др. источники информ.) имеют различные паттерны выделенности этих общих измерений или, говоря иначе, придают разную значимость (отражаемую в весовых коэффициентах) этим измерениям. Полагая теперь, что «трехмерные» данные о близости соответствуют суждениям разных людей о сходстве, эта модель приводит к довольно правдоподобному допущению, что каждый субъект просто обладает различным набором масштабных коэффициентов (к-рые можно представить себе в виде коэффициентов усиления или ослабления сигнала), применяемых к набору «базисных» психол. измерений стимула, общих для всех людей. Иначе говоря, дело обстоит так, как если бы у любого чел. была система «регуляторов усиления», по одному на каждое базисное измерение стимула, выставленных в разное положение у каждого из них. Эти различные настройки могут быть обусловлены генетическими различиями либо средовыми факторами, действие к-рых скорректировано разным жизненным опытом, или, вероятнее всего, взаимодействием природы (наследственности) и воспитания (среды).

Сильная сторона этой модели для индивидуальных различий в восприятии заключается в том, что предполагаемые для стимулов психол. измерения однозначно определяются суждениями субъектов о сходствах (на основе паттернов индивидуальных различий в суждениях о сходствах). Другое, не менее важное преимущество этой модели в том, что выделенности, или веса перцептивных измерений могут служить весьма полезными мерами индивидуальных различий субъектов восприятия.

Данные для М.ш. индивидуальных различий, как правило, представляют собой множество симметричных матриц близостей, по одной для каждого субъекта (или др. источника данных). Такие данные обычно имеют двухмодальную (стимулы и субъекты), но трехмерную (стимулы х стимулы х субъекты) организацию. «Модальность», или, проще, тип, — специфическое множество элементов (напр., стимульная модальность, или множество стимулов). Число размерностей или «сторон» можно представить себе как число «направлений» в таблице данных (например, строки, столбцы и «слои» для «трехмерной» таблицы, хотя строки и столбцы могут соответствовать стимульной модальности, тогда как «слои» соответствуют модальности субъектов). Назначение анализа *INDSCAL,* при условии трехмерных данных о близости, — найти одновременно два решения: одно — для координат пространства стимулов, другое — для субъективных весов, с тем чтобы оптимизировать

соответствие модели *INDSCAL* (преобразованным) данным о близости.

Метод *INDSCAL* предполагает метрические допущения и своего рода трехмерное обобщение «классического» метода двумерного М.ш. Наиболее эффективный подход к реализации этого анализа обеспечивает программа *SINDSCAL,* предложенная Пружански.

Среди этих альтернативных моделей и методов особый интерес представляет подход, предложенный Такером и обычно называемый трехмодальным шкалированием, — адаптация разработанной Такером трехмодальной модели факторного анализа и метода для случая трехмерных данных о близости.

Широкое определение многомерного шкалирования

При самом широком определении М. ш. включает в себя множество разнообразных геометрических моделей для представления данных психологии или др. поведенческих наук. В это множество могут входить дискретные геометрические модели, такие как древовидные структуры (обычно связанные с иерархической кластеризацией), структуры пересекающихся либо непересекающихся кластеров или др. сетевые модели. Однако для М. ш. более типична связь с континуальными пространственными моделями представления данных. При широком определении М. ш. такие пространственные модели могут включать — в добавление к рассмотренной выше дистанциометрической модели для данных о близости — другие геометрические структуры, такие как векторная модель или модель развертывания для представления индивидуальных различий в данных о предпочтении (или др. преобладании), и даже модель факторного анализа.

См. также *Индивидуальные различия, Методы многомерного анализа, Статистика в психологии*

Дж. Д. Кэрролл

Многоосевой клинический опросник Миллона (*Millon clinical multiaxial inventory*)

Разработанный Теодором Миллоном М. к. о. М. (*MCMI*) используется в тех же целях, что и его прообраз — Миннесотский многофазный личностный опросник (*MMPI*). Составленный из 175 утверждений в форме самоописаний, этот опросник увязан как с клинической теорией Миллона, так и с «Руководством по диагностике и статистической классификации психических расстройств» (*DSM-IV*). 20 клинических шкал сгруппированы в четыре основные категории: Базовые личностные паттерны (*Basic Personality Patterns* [ось II]); Патологические личностные синдромы (*Pathological Personality Syndromes*) [ось II]); Умеренные клинические синдромы (*Moderate Clinical Syndromes* [ось I]) и Тяжелые клинические синдромы (*Severe Clinical Syndromes* [ось I]).

Валидизация составляла существенную часть конструирования опросника. В дополнение к программам для быстрой машинной обработки бланков с ответами пользователям доступна также программа машинной интерпретации результатов и составления заключения, в к-ром объединяются персонологические и симптоматические характеристики пациента. В соответствии с современными психодиагностическим мышлением это интерпретирующее заключение отражает многоосевую структуру оценки.

См. также *Миннесотский многофазный личностный опросник, Оценка личности*

Т. Миллон

Множественная корреляция (*multiple correlation*)

М. к. — метод многомерного анализа, широко применяемый в психологии и др. поведенческих науках. М. к. можно рассматривать как расширение двумерной корреляции, а ее коэффициент — как показатель степени связи одной переменной с оптимально взвешенной комбинацией неск. др. переменных. Веса этих переменных определяются методом наименьших квадратов, так чтобы минимизировать остаточную дисперсию.

Коэффициент М. к. принимает значения от 0 до 1 и интерпретируется аналогично коэффициенту двумерной корреляции, если справедливы допущения о прямолинейности и др. характеристиках двумерных интеркорреляций, на основе к-рых вычисляется этот коэффициент.

В психологии квадрат множественной корреляции (R^2) или, как его еще наз.,

коэффициент множественной детерминации, часто используется для оценки доли дисперсии зависимой переменной, приходящейся на совокупность независимых переменных. Родственный метод — множественная регрессия — используется для предсказания зависимой переменной (или критерия) по совокупности независимых переменных (или предикторов).

См. также *Корреляционные методы, Множественная регрессия, Статистика в психологии*

Б. Фрухтер

Множественная личность (*multiple personality*)

Расстройство М. л. определяется как состояние, характеризуемое «существованием внутри индивидуума двух и более отдельных личностей, каждая из которых доминирует в определенное время». Каждая личность независима, автономна и внешне представляет отдельное и полное Я. Переход от одной личности к другой обычно происходит внезапно. В то время, когда вторичная личность проявляет себя, являясь «исполнителем», первоначальная или первичная личность не осознается; по возвращении ее происшедшее стирается из памяти.

Суть синдрома М. л. составляет психол. процесс диссоциации, при к-ром один сегмент поведения и переживаний отделен и не сообщается с другим. Вторичная личность обычно осознает существование первичной, но рассматривает ее в качестве объекта, считая себя субъектом. В некоторых случаях интеракции между разными личностями становятся чрезвычайно сложными.

При «раскрытии» таких случаев обычно обнаруживается длинная предыстория неправильной диагностики и неправильного лечения. Хотя и не слишком распространенные, эти случаи определенно не представляют собой «чрезвычайную редкость». На настоящий момент имеются описания нескольких сот случаев.

Поразительным является то обстоятельство, что в своих чувствах, аттитюдах, восприятии и поведении вторичные личности весьма отличны от главной, иногда представляя собой ее полную противоположность. Это перестает удивлять, если учесть, что вторичные личности возникают именно на основе неприемлемых чувств и стилей поведения, к-рые когнитивно диссонировали с основной личностью, когда она — в особенности в детские годы — пыталась адаптировать их к требованиям окружающей реальности.

Разные личности не только отличаются друг от друга по многим модальностям (перцептивной, мотивационной, аффективной и поведенческой), но также дают различные показатели по таким психол. тестам, как Миннесотский многофазный личностный опросник и тест Роршаха. Они также характеризуются определенными различиями в ЭЭГ.

Есть данные, свидетельствующие о том, что диссоциации, как и др. психол. процессы, располагается на едином континууме, а подлинно множественные личности просто представляют собой полюса этого континуума.

Длительность течения расстройства множественной личности по данным старой литературы составляет в большинстве случаев многие годы; расстройство трудно поддается лечению. Однако в последнее время сообщается о появлении некоторых общих принципов терапии.

Несмотря на усиление интереса к проблеме диссоциации в последнее время, расстройство М. л. все еще является одним из наименее понятных расстройств личности.

См. также *Гипнотерапия*

Дж. Уоткинс

Множественная регрессия с переменной-модератором (*moderated multiple regression*)

М. р. п.-м. — типичная модель многомерного анализа, предназначенная для проверки того, влияет ли на связь между двумя переменными — предиктором *X* и зависимой переменной *Y* — третья переменная *M*. Формула для уравнения простой линейной регрессии выглядит следующим образом:

$Y = a + b_1X$, (1)

где a — интерсепт (или свободный член уравнения регрессии), а b — коэффициент регрессии, связанный с предиктором (или независимой переменной) X. По сравнению с ней уравнение (2) включает еще одну переменную-предиктор M, сглаживающий эффект к-рой представлен произведением XM:

$Y = a + b_1X + b_2M + b_3(XM)$, (2)

где b_1, b_2, b_3 — коэффициенты регрессии, связанные с соответствующими предикторами.

Включение переменной-модератора в уравнение (2) позволяет специалисту по анализу данных обратиться к вопросу о том, зависит ли связь между зависимой переменной Y и предиктором X от третьей переменной. Напр., сказывается ли на связи средней продолжительности жизни (зависимая переменная) с излишним весом (переменная-предиктор) такой фактор, как АД (переменная-модератор)? Или влияет ли на связь познаний ученика (зависимая переменная) со стилем обучения учителя (переменная-предиктор) число учеников в классе (переменная-модератор)?

Между эффектами модератора в множественной регрессии и эффектами взаимодействия в дисперсионном анализе есть немалое сходство. Напр., эксперим. план с двумя интериндивидными факторами, X и M, представляет собой частный случай уравнения (2), в к-ром переменные-предикторы являются категорийными и некоррелированными. Уравнение (2), однако, является более общим в том смысле, что оно также допускает включение непрерывных и коррелированных независимых переменных — предикторов и модераторов. Более того, уравнение (2), при соответствующем кодировании, может включать повторные измерения факторов, для анализа к-рых обычно использовали методы дисперсионного анализа. Множественный регрессионный анализ шире дисперсионного анализа, и используемый в дисперсионном анализе термин «взаимодействие» можно рассматривать как переменную-модератор во множественной регрессии.

Рассмотрим ситуацию, когда новое лекарство испытывается в качестве средства лечения депрессии. С учетом фактора пола, по 8 пациентов психиатрического отделения, страдающих депрессией, распределяются случайным образом по двум уровням изучаемого фактора: назначен прием лекарства/не назначен прием лекарства, — причем таким образом, чтобы число испытуемых на каждом уровне было одинаковым. После завершения курса лечения, в качестве меры исхода используются показатели, полученные испытуемыми по шкале депрессии, относящейся к типу стандартизованных самоотчетов. В дополнение к оценке степени влияния нового лекарства на показатели пациентов по шкале депрессии нелишне было бы установить возможное различие в эффективности этого лекарства для лиц мужского и женского полов. Гипотетические данные представлены в табл. 3. Их анализ выполнен с использованием процедур традиционного дисперсионного анализа. Затем эти данные с помощью техники кодирования эффектов независимых переменных (т. е. предикторов) реорганизованы в таблицу в виде матрицы и проанализированы с использованием процедур множественного регрессионного анализа (табл. 4). Величины критериев значимости для соответствующих факторов в дисперсионном анализе (т. е. F-отношения) и весов предикторов в множественной регрессии (т. е. t^2-значения) получаются эквивалентными.

Таблица 3. Влияния нового лекарства на показатели пациентов по шкале депрессии

Данные								
Фактор 2 (пол)	Фактор 1 (новое лекарство)							
	Принимают лекарство				Не принимают лекарство			
М	19	19	21	24	33	35	36	37
Ж	23	29	27	29	28	33	32	34

Результаты дисперсионного анализа				
Источник изменчивости	*SS*	*df*	*MS*	*F*-отношение

Пол	7,56	1	7,56	1,29
Лекарство	370,56	1	370,56	63,30
Пол х лекарство	95,06	1	95,06	16,24
Ошибка	70,25	12	5,85	

Повторный анализ данных из табл. 3 с использованием модели множественной регрессии приведен в табл. 4.

Таблица 4. Матрица данных множественной регрессии, построенная с использованием кодирования эффектов факторов

Зависимая переменная		Переменные-предикторы	
Депрессия	Пол (a)	Лекарство (b)	Пол х лекарство
19	1	1	1
19	1	1	1
21	1	1	1
24	1	1	1
33	1	-1	-1
35	1	-1	-1
36	1	-1	-1
37	1	-1	-1
23	-1	1	-1
29	-1	1	-1
27	-1	1	-1
29	-1	1	-1
28	-1	-1	1
33	-1	-1	1
32	-1	-1	1
34	-1	-1	1

Результаты регрессионного анализа:

- уравнение: показатель депрессии = 28,69 — 0,69 х пол — 4,81 х лекарство — 2,44 (пол х лекарство);
- коэффициент множественной корреляции R = 0,93;
- коэффициент множественной детерминации R^2 = 0,87.

Таблица 5. Проверка значимости весов предикторов (коэффициентов регрессии)

Предиктор	b	t	t^2 (c)
Пол	-0,69	-1,14	1,29
Лекарство	-4,81	-7,96	63,30
Пол х лекарство	-2,44	-4,03	16,24

a) Мужской пол кодируется 1, женский -1.
b) Принимающие лекарство кодируются 1, не принимающие лекарство -1
c) Эти значения t^2 идентичны значениям F-отношения в табл. 1.

Хотя взаимодействия в моделях традиционного дисперсионного анализа могут рассматриваться как частные случаи переменных-модераторов во множественной регрессии, регрессионные модели яв-ся более общими, так как применимы к непрерывным и коррелированным, а не только к категорийным и некоррелированным предикторам. В тех случаях, где используются коррелированные предикторы и модераторы, для оценки статистической значимости модераторов рекомендуется применять иерархические модели

множественной регрессии.

См. также *Каузальное мышление, Исследование методом двойного ослепления, Вероятность, Методология* (*научных*) *исследований, Статистика в психологии*

Р. Р. Холден

Множественная регрессия (*multiple regression*)

М. р. — метод многомерного анализа, посредством к-рого зависимая переменная (или критерий) Y связывается с совокупностью независимых переменных (или предикторов) X посредством линейного уравнения:

$Y' = a + b_1X_1 + b_2X_2 + ... + b_kX_k$.

Коэффициенты регрессии или, по-другому, весовые коэффициенты b обычно определяют методом наименьших квадратов, минимизируя сумму квадратов отклонений фактических значений зависимой переменной от соотв. предсказанных значений.

При «пошаговом» (*«stepwise»*) подходе переменные добавляются (или удаляются) по одному за раз к (из) совокупности независимых переменных до тех пор, пока изменения не становятся статистически незначимыми (или значимыми). Кроме того, совокупность переменных может добавляться (или удаляться) в целях оценки их вклада в множественную корреляцию; в этом случае для определения статистической значимости их эффекта применяется F-критерий. Нелинейные связи можно оценить путем включения в правую часть уравнения регрессии членов более высокого порядка и/или мультипликативных членов.

Веса или коэффициенты регрессии определяются с наибольшей надежностью в тех случаях, когда независимые переменные являются относительно некоррелированными. Наличие высоких интеркорреляций между нек-рыми из них называется «мультиколлинеарностью» и приводит к получению коэффициентов регрессии, величина к-рых может заметно и нерегулярно изменяться от выборки к выборке. М. р. широко применяется для решения следующих задач.

1. Получение наилучшего линейного уравнения прогноза.
2. Контроль за смешиванием переменных (факторов).
3. Оценка вклада определенной совокупности переменных.
4. Объяснение сложного на вид многомерного комплекса взаимосвязей.
5. Проведение дисперсионного и ковариационного анализов посредством кодирования уровней независимых переменных.

См. также *Множественная корреляция, Методы многомерного анализа*

Б. Фрухтер

Множественная семейная терапия (*multiple family therapy*)

М. с. т. представляет собой подход к решению проблем, разработанный покойным Питером Лакёром. Метод осн. на его опыте работы со стационарными больными шизофренией и представляет собой комбинацию параметров групповой терапии и совместной семейной терапии. Согласно его гипотезе, сеансы одновременной терапии неск. семей дают членам семьи благоприятные возможности для идентификации с другими, что может вести к решению практ. проблем.

В М. с. т. движущей терапевтической силой является не перенос, а идентификация; это означает, что один индивидуум стремится походить на другого или соперничать с ним. Потребность в идентификации и принятии наиболее важна в семьях с больными шизофренией, поскольку наличие такого больного чревато соц. изоляцией семьи. Вследствие этого между членами семьи часто возникают напряженные отношения, вынуждающие их искать поддержки у окружающих. М. с. т. имеет целью лечебное воздействие семей друг на друга, в то время как главным источником лечебного эффекта в индивидуальной терапии является психотерапевт.

Хотя М. с. т. обязана своим происхождением работой с семьями шизофренных больных, ее применение сейчас знач. расширилось и не ограничивается уже исключительно этим контингентом. В ее основе есть 2 предпосылки: а) в семьях можно обнаружить как силу, так и слабость, и б) люди могут учиться друг у друга благодаря идентификации и непрямому

научению.

Структура

Семья может оказывать как целебное, так и патогенное воздействие. В ходе своего развития человек многому обучается в семье. Теория М. с. т. исходит из того, что, хотя индивидуум или семья могут обнаруживать несостоятельность в какой-то области, они могут проявлять силу в другой. Метод Лакёра и его коллег заключается в проведении 6—10 сеансов терапии длительностью 90 мин., в к-рых участвуют члены пяти-шести семей, свободно обсуждающие свои проблемы. Психотерапевт играет роль фасилитатора, направляющего дискуссию и приглашающего отдельных участников к комментариям или отреагированию.

Процесс терапии

М. с. т., как и большинство терапий, проводится в неск. этапов. Однако, в отличие от этого большинства, она более ограничена по времени и тематике. В ней выделяются 3 этапа: наблюдение, вмешательство и консолидация. На первом этапе участников побуждают к общему разговору, в ходе к-рого выявляются темы для обсуждения.

М. с. т. ориентирована не на личную динамику, а на решение проблем. На втором этапе акцент делается на взаимодействии, исходя из того, что изменения должны быть взаимными, а не достигаться лишь каким-то одним лицом. Это — трудный этап, поскольку люди часто считают, что решать их проблемы должны другие. Психотерапевт должен обратить внимание на взаимно деструктивное поведение. Эта стадия демонстрирует терапевтические возможности М. с. т., когда отдельные участники помогают психотерапевту в выявлении контрпродуктивных паттернов взаимодействия. Часто используется разыгрывание ролей.

Третий этап представляет собой завершение и консолидацию: оценивание достигнутого прогресса и заключение о достаточности проделанных изменений. Что еще важнее — это время для того, чтобы понять, что изменения осуществимы лишь при условии, что члены семьи мотивированы на продолжение работы над своими отношениями.

Резюме

М. с. т. оказалась в особенности эффективной в работе с городским афро-американским населением и с выписанными из стационара больными. Она дает простор для раскрытия творческого потенциала терапевта и приносит результат в относительно быстрые сроки. Этот подход несложен в обучении и не зависит исключительно от интуиции терапевта.

См. также *Поведенческая терапия, Группы достижения изменений*

В. Фоули

Модели нейронных сетей (*neural network models*)

Модели, включающие сети нейроноподобных элементов, приобрели известность в психологии и родственных дисциплинах, когнитивной науке и нейробихевиоральной науке. Такие модели появились тж под предметными заголовками коннекционистских моделей и распределенной параллельной обработки. В области познавательных процессов сети использовались для объяснения таких различных феноменов, как распознавание слов, категоризация, восприятие зрительного паттерна, координированное моторное действие, и неврологические расстройства. В этом отношении, М. н. с. представляют собой резкий отход от прежних теорий, к-рые предполагали манипуляции символической информ. по типу грамматических. Неграмматические и несимволические свойства нейронных сетей тж обусловили их пригодность для объяснения отличных от человеческого видов научения и его нейронных основ.

Нейронные сети предназначены для порождения системы вычислений, к-рая является кооперативной и самоорганизующейся. Т. о. нейронная сеть не содержит в себе к.-л. эксплицитной исполнительной или контролирующей подсистемы. Предполагается, что поведение, к-рое внешне следует правилу, гипотезе или стратегии, возникает из взаимодействий между элементами, ни один из к-рых не содержит правила, гипотезы или стратегии. Несмотря на то что сетевые модели опираются на представление о нейроне, осн. масса этих моделей лишь незначительно ограничивает себя рамками общеизвестной архитектуры и функционирования реальных НС. В очищенном от своих дополнительных значений виде, нейронные сети являют собой единственный тип количественной модели, подпадающей под традиционные критерии проверки любой модели в психологии.

Потребовалось широкое использование компьютерного моделирования, чтобы эти модели достигли полного и точного определения через их собственные внутренние операции и механизмы порождения выходных сигналов, позволяющего осуществлять четкие поведенческие прогнозы.

Основные характеристики

Элементы типичной нейронной сети можно описать при помощи двух уравнений, а именно правила активации (или возбуждения) и правила обучения. Правило активации объединяет (суммирует) входы в элемент и формирует уровень выходного сигнала. Вычисления сети связаны с передачей выходных активирующих сигналов заданного уровня от одного элемента на входы др. элементов. Правило обучения изменяет силу активных входов посредством переменных, наз. весами связи. Входной уровень для принимающего элемента обычно определяется произведением воспринимаемого уровня активации и текущего веса связи в принимающем элементе.

Линейный пороговый элемент

Начало совр. правилам активации было положено в работе Мак-Каллока и Питтса, касающейся способности нейронов действовать как логические вентили. На рис. 1 изображен линейный пороговый элемент. В его левой части представлены входные переменные, описываемые как входные уровни активации (X_i) и взвешенные связи (V_i). Каждая переменная может принимать любое вещественное значение. Однако уровни активации обычно задаются двоичными значениями (X_i = 0,1), а веса — значениями в пределах от -1 до +1. Суммарный входной уровень в любой момент времени определяется суммой весов активных входов (Σ [V_i X_i]). Подобно входным уровням активации, выходной сигнал элемента тж представлен двоичными значениями (Y = 0,1). Активация выхода определяется на основе сравнения суммарного входного уровня с пороговой величиной (Θ) по следующей формуле:

$Y = 1$, если Σ (V_i X_i) > Θ, в противном случае $Y = 0$.

Рис. 1. Линейный пороговый элемент, в котором X_i — входные уровни активации, V_i — веса связей, Θ — пороговая величина, а Y — выходной уровень активации

Манипулируя весами связи или пороговыми величинами, можно синтезировать общие логические функции. Напр. логический элемент И может быть сконструирован следующим образом. Предположим, что некий элемент имеет два входа (X_1, X_2), каждый с весом связи 0,50 (V_1 = V_2 = 0,50), и что пороговая величина этого элемента Θ = 0,75. Согласно правилу активации Мак-Каллока — Питтса, для того чтобы суммарный входной уровень превысил данную величину порога и тем самым инициировал выход (Y), должны быть активными оба входа (X_1 = X_2 = 1). Тот же самый элемент может быть преобразован в логический элемент ИЛИ снижением порога до величины менее 0,50 или повышением веса входов до величины более 0,75. Наконец, для полноты логической системы, можно сконструировать оператор НЕ путем инвертирования правила активации, так что когда суммарный входной уровень превышает величину порога, элемент, который бы в противном случае инициировался (Y = 1), будет выключаться (Y = 0). Это инвертированное правило активации может быть записано как:

$Y = 1$, если не Σ (V_i X_i) > Θ, тогда $Y = 0$.

Синаптическая фасилитация

Истоки правил обучения для сетей кроются в идее, сформулированной впервые в общих чертах Хеббом. Коротко говоря, он применил старый закон смежности к уровню нейронной активности и утверждал, что синаптическая передача будет получать выигрыш в эффективности всякий раз, когда пресинаптическая активность оказывается смежной по

времени с постсинаптической активностью. На рис. 2 приведен пример хеббовского элемента. Этот хеббовский элемент имеет две входные связи. Один вход (X_i), наз. здесь «сигнальным» входом (*«cue» input*), не обладает изначально весом связи и, следовательно, не способен активизировать элемент. Др. вход (X_0), обычно наз. «обучающим» входом (*«teacher» input*), имеет фиксированный большой вес (V_0 = 1), позволяющий активизировать элемент и вызвать «ответный» выход (*«response» output*). При совмещении во времени обоих входов, сигнальный вход будет обеспечивать пресинаптическую активность (X_i), а обучающий вход будет вызывать постсинаптическую активность (Y). В мат. терминах, изменение веса связи (ΔV_i) выражается в виде произведения двух уровней активности. Это правило обучения может быть записано как $\Delta V_i = cX_iY$, где c — коэффициент пропорциональности ($0 < c < 1$).

Рис. 2. Хеббовский адаптивный элемент, в котором X_i — уровень сигнального входа, V_i — адаптивный вес связи, X_0 — уровень обучающего входа, а Y — уровень выходной реакции

Если по хеббовскому правилу научение находится в строгой зависимости от смежности уровней активации, согласно др. правилам научение зависит от ошибки в способности веса сигнального входа соответствовать обучающему входу. Одно из наиболее часто используемых правил этого рода известно под разными наименованиями: правило допустимой ошибки (дельта), правило Ресколы — Вагнера (*the Rescorla — Wagner rule*), правило Видроу — Хоффа (*the Widrow — Hoff rule*) и правило наименьших средних квадратов (*least-mean squares rule*). При наличии множества одновременных сигнальных входов это правило может быть записано как $\Delta V_i = c\ (V_0X_0 — \Sigma\ [V_i\ X_i])\ X_i$. Анализ этого правила показывает, что когда суммарный вход ($\Sigma\ [V_i\ X_i]$) существенно отличается от активации, вызываемой обучающим входом ($V_0\ X_0$), это приводит к резкому изменению веса связи каждого подходящего входа (ΔV_i). И наоборот, когда это различие мало, изменение также будет малым.

Правило исправления ошибок (*error-correction rule*) оказывается более сложным, чем хеббовское правило смежности, однако имеет 3 осн. преимущества при моделировании ассоциативного обучения.

1. Самоограничивающиеся приращения. Тогда как правило смежности порождает веса связи, к-рые растут линейно, правило исправления ошибок является самоограничивающимся. Эта его особенность производит отрицательное ускорение, к-рое можно наблюдать в большинстве кривых научения.

2. Обратимость. Правило смежности продуцирует только положительные приращения в научении, тогда как правило исправления ошибок порождает не только положительные, но и отрицательные приращения (или затухание). В частности, в правиле смежности, отсутствие обучающего входа (X_0) исключает любые приращения, но при этом не влечет эффекта затухания. В свою очередь, в правиле исправления ошибок, отсутствие обучающего входа означает, что вычитаемый член уравнения принимает отрицательные значения ($-\Sigma\ [V_i\ X_i]$), тем самым производя понижение веса связи (V_i). Т. о., правило исправления ошибок может отслеживать изменения прогнозируемого значения «сигнального» входа для определенного «обучающего» входа.

3. Избирательность. Когда имеется множество сигналов, хеббовское правило смежности применяется независимо к каждому входу. В отличие от него, правило исправления ошибок предполагает, что изменение ассоциативной силы для каждого входа зависит от результирующей ошибки по всем активным входам. Напр., если определенный набор сигнальных входов уже приобрел высокие веса, то тогда разность членов ($V_0X_0 — \Sigma\ [V_i\ X_i]$) будет приближаться к нулю и тем самым препятствовать приобретению веса дополнительными, одновременно действующими сигналами. Т. о., избыточные сигналы будут

эффективно подавляться. Кроме того, если ни одни из сигнальных входов не обладает предварительным преимуществом, общий вес связи будет распространяться на все одновременно действующие сигнальные входы. В результате, элемент может «настраиваться» так, что он будет активизироваться только определенной конфигурацией входов, а не к.-л. одним из этих входов.

Основные архитектуры

Несмотря на то что материалом для строительных блоков нейронных сетей являются отдельные элементы, мн. из эмерджентных свойств сети определяются архитектурой их взаимосвязей. Существуют 2 осн. архитектуры, встречающиеся в большинстве моделей, а именно, сети, содержащие множество слоев элементов, и сети, в к-рых выходы возвращаются в качестве входов в сеть.

Многослойные сети

Пример простой многослойной сети приведен на рис. 3. Эта сеть имеет два входа (*A, B*), каждый из к-рых проецируется на два элемента (*X, R*). Элемент *X*, находящийся между событиями на входе и выходным элементом наз. скрытым элементом. Эта небольшая сеть содержит пять модифицируемых связей, а именно *A-X*, *A-R, B-X, B-R* и *X-R.*

Рис. 3. Конфигурация многослойной сети, подчиняющейся правилу исключающего ИЛИ

Многослойные сети сыграли решающую роль в разрешении вопросов репрезентации стимула и формирования понятий, вызывавших трудности у традиционных психол. теорий и однослойных сетевых моделей. В частности, многослойные сети обеспечивают базис для обучения произвольному отображению (*arbitrary mapping*) входных паттернов стимулов в выходные паттерны реакций. Ключевая проблема оказалась связанной с нелинейными отображениями. При таком отображении, желаемая реакция на определенное сочетание входов не является аддитивной функцией реакций на отдельные входы. Примером простейшего нелинейного отображения является правило исключающего ИЛИ. Правило исключающего ИЛИ требует реакции на каждый из двух входов, предъявляемых по отдельности, но не на их совместное появление. Напр., мн. люди обнаруживают следование правилу исключающего ИЛИ в своих вкусовых предпочтениях. Человек может с удовольствием есть лакрицу, но отказываться есть картофель с лакричной приправой. Если бы отдельные отображения стимул — реакция являлись строго аддитивными, картофель с лакричной приправой съедался бы с большим удовольствием.

Вообще говоря, можно преобразовать нелинейную задачу в линейную, постулируя особый вход для совместного появления осн. стимульных входов. Однако, когда число осн. входов увеличивается, эта тактика приводит к бурному росту числа особых входов. Более общее решение заключается во введении механизма обучения, к-рый формирует специализированные кодировки совместных входов по мере возникновения такой необходимости. Многослойные сети обладают этой способностью. Коротко говоря, установление подходящих весов связей от стимульных входов к скрытым элементам создает блоки, специализированные для конкретной комбинации входов. Связи между скрытыми элементами и выходными элементами обеспечивают отображение этих специализированных блоков в соотв. выходные реакции.

Небольшая сеть, показанная на рис. 3, имеет конфигурацию, позволяющую проиллюстрировать поведение согласно правилу исключающего ИЛИ. В этой конфигурации вход *A* сам по себе не может активизировать элемент *X*, т. к. вес связи *A* — *X* не превышает величины порога *X*, однако вход *A* может активизировать элемент *R*, т. к. его порог оказывается достаточно низким для того чтобы связь *A* — *R* оказалась эффективной. Точно

так же, вход *B* может активизировать лишь узел *R.* Т. о., входы *A* и *B* могут каждый по отдельности активизировать выход этой сети. Однако, согласно правилу исключающего ИЛИ, взятые вместе входы *A* и *B* будут подавлять выход. Это происходит потому, что суммарный вес связей входов *A* и *B* будет активизировать элемент *X,* а этот элемент *X* имеет большую отрицательную связь с элементом *R.* Следовательно, совместное появление входов *A* и *B* аннулирует их индивидуальные положительные связи с элементом *R.*

Автоассоциативные сети

Пример небольшой автоассоциативной сети показан на рис. 4.

Рис. 4. Автоассоциативная сеть, в которой все выходные уровни могут связываться со входными уровнями

Каждый из пяти элементов (*A, B, C, D, E*) получает один внешний вход (*a, b, c, d, e*). Эти внешние входы обладают фиксированными связями, каждая из к-рых способна активизировать выход из соотв. элементов. Кроме того, каждый элемент получает пять возвратных входов, по одному на каждый выход из элементов, включ. его собственный. Напр., как показано на рис. 4, элемент *C* имеет пять связей, обозначенных как *Ac, Bc, Cc, Dc* и *Ec.* Эти связи являются модифицируемыми и функционируют в соответствии с теми же самыми правилами обучения, что и единственный элемент или многослойная сеть. Т. о., всякий раз, когда выход и вход являются активными, на их пересечении может возникать эффективная связь.

Помимо др. вещей, автоассоциативные сети могут реализовывать 3 функции, к-рые представляют особый интерес для психологии.

1. Завершение паттерна. Если множество взаимосвязей было хорошо определено в автоассоциативной сети, тогда уже часть исходных входов может восстановить полное множество выходов. Напр., предположим, что для сети, изображенной на рис. 4, неоднократно предъявлялись входы *a* и *e.* Отсюда следует, что установились бы четыре взаимосвязи, а именно *Aa, Ae, Ea* и *Ee,* к-рые локализованы в четырех углах матрицы пересечений. Впоследствии вход *a* сам по себе активизировал бы оба выхода, *A* и *E,* через связи *Aa* и *Ae.* Точно так же, вход *e* активизировал бы оба выхода через связи *Ea* и *Ee.*

2. Помехоустойчивость.

3. Суперпозиционная память. Автоассоциативные сети могут хранить огромное количество наборов входов. Это свойство позволяет им извлекать как прототипические паттерны, так и специфические образцы. Напр., Мак-Клелланд и Румельхарт продемонстрировали, что сеть, состоящая из 24 элементов и 552 потенциальных взаимосвязей, могла бы хранить и надежно извлекать 3 различных прототипических паттерна, каждый из к-рых осн. на 50 различных образцах. Они показали, что паттерн для по меньшей мере одного конкретного образца тж может быть извлечен, если этой сети представлено подмножество входов, корреспондирующих с именным признаком (*name tag*) этого образца. Сходным образом, Кохонен показал, что сеть, состоящая из 3024 элементов, могла бы хранить и извлекать цифровые фотографии 100 различных лиц.

Современное состояние

В настоящее время трудно прогнозировать, где и насколько серьезных успехов можно добиться благодаря использованию М. н. с. Первоначальный энтузиазм несколько поутих. По мере того как модели сравниваются друг с другом и с более традиционными теориями в различных исследовательских областях, к ним начинают относиться все более трезво. В настоящее время наиболее отчетливой тенденцией является диверсификация характеристик элементов по мере приложения нейронных сетей в различных областях. С одной стороны, там где моделирование нейронных сетей сливается с моделями действительного функционирования нейрона, их элементы становятся более адекватными хим., электрическим и структурным свойствам нейронов. С др. стороны, там где моделирование нейронных сетей применяется к когнитивным феноменам, их элементы сами изображаются как несущие семантическое или символическое содержание. Напр. отдельный элемент может активизироваться только специфической буквой или словом.

См. также *Научение, Процессы поиска и извлечения информации из памяти, Нейронные механизмы научения*

Дж. Кехой

Модели (*models*)

Значительные исследовательские усилия во всех областях психологии связаны с использованием М. Примерами могут служить модели искусственной улитки для изучения слуха, многослойные сетевые модели функционирования головного мозга, компьютерные модели мышления и животные модели в психопатологии.

М. относятся к числу осн. и наиболее эффективных инструментов науки. Исследователь в области аэронавтики строит миниатюрный аэроплан для проведения испытаний в аэродинамической трубе; химик представляет себе электроны, движущиеся по планетарным орбитам вокруг атомного ядра. Эти 2 типа моделей — одна физическая, другая концептуальная — помогают в открытии полезных принципов, применимых к решению проблем в реальном мире, таким как выявление оптимальной для расчетной скорости формы крыла или оценка гладкости (на молекулярном уровне) поверхности крыла после его шлифовки.

М. тж важны в биолог. и поведенческих науках, и это отчасти объясняет, почему в психологии проводится так много исслед. с животными. Несмотря на их широкое использование и очевидную полезность, М. — и животные М. в частности — не всегда должным образом оцениваются. Однако они используются; напр. они помогают понять, как нервные клетки обучаются или в каком направлении разрабатывать новые формы терапии фобий. Наиболее широко использование животных М. в психологии представлено в исслед. научения, памяти, употребления наркотиков и психопатологии.

Создатели М. не претендуют на ее полную идентичность моделируемому. Скорее, М. является сходящимся множеством разнотипных аналогий между реальным явлением и системой, к-рая изучается в роли заменителя этого реального явления. Привлекаемыми видами аналогий являются: а) первичная аналогия, б) материальная аналогия и в) формальная аналогия.

Любое явление — это не «просто вещь», но следствие причинных связей между уровнями факторов в реальном мире. Сходным образом, любая потенциально полезная М. будет включать в себя множество причинно связанных факторов. Эти причинные цепи факторов, как в реальном мире, так и в М., могут состоять из неск. звеньев. М. возникают в результате установления соответствия между факторами в этих двух областях. Эти две области могут обладать очевидным сходством, к-рое напр. существует между миниатюрной моделью самолета и Боингом-747, или они могут быть совершенно несхожими, как различаются между собой модель хим. структуры, состоящая из шаров и стержней, и само молекулярное соединение.

Рассмотрим случай, в к-ром присутствуют как сходства, так и различия. Можно заметить, что для пациентов с определенным психиатрическим расстройством характерен нек-рый набор дисфункциональных физиолог. и поведенческих симптомов; можно тж заметить, что животные, подвергающиеся действию нек-рого хим. препарата, демонстрируют поведение, сходное с поведенческими симптомами таких пациентов. Гипотеза о сходстве

дисфункционального поведения животного и дисфункционального поведения пациента составила бы первичную аналогию в процессе моделирования. Дополнительная гипотеза могла бы заключаться в том, что данный дисфункциональный физиолог. симптом пациента одного рода с вызванным хим. препаратом физиолог. состоянием животного; это было бы второй первичной аналогией. Степень описательного сходства между этими двумя рядами поведения или между этими двумя физиолог. состояниями составила бы степень материальной аналогии.

Если обнаруживается связь между физиолог. состоянием и поведением пациента, к-рая соответствует эмпирической причинной связи между физиолог. состоянием и поведением животного, между этими двумя параллельными, внутриобластными связями может быть проведена формальная аналогия. Мн. М. в психологии, такие как амфетаминовая модель шизофрении и модель Корсаковского синдрома как холинэргического истощения, возникли именно так. При разраб. др. М. акцент делается скорее на истории взаимодействия средовых факторов и научения, нежели на хим. истории; в качестве примеров можно указать на модель фобий как избегания и модель депрессии как выученной беспомощности.

Сама по себе первичная аналогия еще не является М.; это распространенная ошибка. Настоящая М. должна включать как первичные, так и формальные аналогии. К тому же, продуктивность процесса моделирования заключена в том, что он позволяет использовать известные и эксплицированные причинные связи в одной области (как правило, в области М., но справедливо и обратное) как руководство для выявления параллельных связей в др. области. Нек-рые ученые требуют доказательства большого числа параллелей формальной аналогии, причем связанных с существенными материальными аналогиями, прежде чем заявлять о создании М. Материальная аналогия не является критической для функциональной валидности М.; мат. уравнения часто оказываются мощными М., позволяющими при их реализации компьютерами генерировать знание о поведении системы — даже живой системы — но без материальной аналогии. Материальная аналогия сродни очевидной валидности: она ничего не гарантирует. Если исследователь будет ждать до тех пор, пока все причинные связи в каждой области не окажутся полностью и независимо эксплицированы перед включением их в формальные аналогии, тогда М. будет обладать малой или недостаточно доказательной силой для нового понимания.

Все ранее упомянутые психол. М. начинались с проведения первичной аналогии между различными формами поведения. Однако есть веские основания утверждать, что поиск таких сходств в поведении между биолог. видами является ненадежным процессом, способным вводить в заблуждение, несмотря на его эмпирическую проверку в рамках процесса моделирования. Это происходит потому, что каждый вид приносит в ситуацию тестирования свои собственные приобретенные им в ходе эволюции предрасположения и биолог. ограничения на поведение. Отсюда следует, что 2 различных вида могут иметь противоположные дисфункциональные поведенческие проявления одного и того же лежащего в их основе физиолог. или психол. состояния. Хотя такое положение дел и не носит универсального характера, оно подсказывает альтернативный подход к выбору первичной аналогии. В основу первоначального соответствия можно было бы класть не столько симптомы, сколько этиологические факторы. Подобная стратегия распространена в мед. исследованиях и опирается на предположение о существовании тесной связи между этиологией и терапией. В психологии условия, поддерживающие функционирование нек-рых поведенческих процессов, зачастую отличаются от тех, что приводят к их формированию. Хорошими примерами здесь могут служить Корсаковский синдром и фобии. ПТСР может оказаться случаем, требующим подхода на основе этиологической первичной аналогии, если кто-то ищет животную модель последствий стресса, поскольку сообщаемые симптомы имеют тенденцию приобретать форму нарушений мышления, эпизодов «флэшбек» и др. симптомов, к-рые не наблюдаются непосредственно у животных.

Несмотря на то что для объяснении процесса моделирования здесь привлекались примеры из животных моделей, тот же самый анализ сохраняет свою силу в применении к физ. моделям, компьютерным моделям или количественным моделям психол. процессов. Все они доказали свою ценность в объяснении психол. процессов людей.

См. также *Теория алгоритмически-эвристических процессов, Животные как модели, Общие системы, Изоморфизм, Молярные/молекулярные конструкты, Методология*

(*научных*) *исследований*

Б. Овермайер

Моделирование структурными уравнениями (*structural equation modeling*)

Используемое при разработке множества проблем, от изучения академических достижений до исслед. динамики настроения, М. с. у. представляет собой систематический анализ причинных связей. Широкое применение М. с. у., наз. еще анализом спроса (*demand analysis*), многопараметрическим комплексным анализом (*multitrait multimethod analysis*), путевым анализом (*path analysis*), линейным причинным анализом (*linear causal analysis*) или методом одновременных уравнений (*simultaneous equations*), можно объяснить, в значительной степени, двумя отличительными особенностями исслед. в науках о поведении. Во-первых, поскольку мн. исслед. поведения не являются экспериментальными, анализ неэкспериментальных данных требует использования статистических процедур в качестве альтернатив эксперим. манипулированию и контролю. Цель статистических процедур, неразрывно связанных с М. с. у., — достичь уровня оценки, характерного для эксперим. исслед. Во-вторых, предметом мн. исслед. являются гипотетические конструкты, не доступные прямому наблюдению, но оказывающие решающее воздействие на измеряемые переменные и характер связей между ними. Поэтому были разработаны модели, учитывающие и латентный аспект этих переменных, и их эмпирическую связь с измеряемыми переменными.

Уравнения регрессии дают информ. о степени эмпирической связи между изучаемыми переменными, представленную в форме утверждения «когда изменяется *x,* то изменяется и *y*». Структурные уравнения представляют более высокий уровень абстракции, на к-ром при данном эмпирическом объединении переменных в центре оказываются причинные связи. Несмотря на это различие, уравнения регрессии можно использовать для оценки структурных уравнений, если выполняется ряд условий. Во-первых, идентифицированные в данной модели причинные переменные не должны зависеть от др. неустановленных причин или, в противоположной формулировке, все существенные причинные переменные, связанные с изучаемым явлением, должны быть точно определены. Следовательно, М. с. у. требует высокой концептуальной (понятийной) и теорет. точности. Во-вторых, переменные, входящие в данную модель, являются либо дихотомическими, либо линейно взаимосвязанными. Линейные структурные модели можно эффективно использовать в исслед. нелинейных связей, если провести соотв. преобразования. В-третьих, причинные переменные либо измеряются без погрешности, либо предусматриваются эксплицитные процедуры для оценки ошибки измерения, как это имеет место при использовании многопараметрического комплексного анализа в моделях множественных индикаторов (*multiple indicator models*). В четвертых, направление и порядок причинных связей среди изучаемых переменных должны быть явно определены. Хотя это, возможно, не представляет особой проблемы в случае рекурсивной модели, моделирование реципрокной причинности требует использования более тонких и сложных аналитических процедур. Если эти четыре условия выполняются, тогда можно предложить причинную интерпретацию значений соотв. структурных коэффициентов.

В науках о поведении крайне мало представляющих интерес явлений, к-рые поддаются адекватному описанию и анализу с т. зр. простой связи «причина —> следствие». Обычно поведенческие феномены встроены в сеть причинных отношений, что требует применения более мощных и точных аналитических процедур. Поскольку линейная регрессионная модель служит основой практически для всех статистических методов, используемых в поведенческих науках, в тех случаях, когда реальная и теорет. сложность превышает ограничения двумерной рекурсивной модели, в анализ могут вводиться др. линейные модели. Если целью анализа является идентификация множественных независимых переменных (предикторов), то можно применить модель множественной регрессии. Если, в дополнение к этому, приходится иметь дело с множественными зависимыми переменными, тогда можно воспользоваться многомерной регрессией. Наконец, если есть признаки реципрокных причинных связей между эндогенными переменными, тогда лучше всего использовать общую линейную модель структурных уравнений.

В целях иллюстрации общей линейной модели структурных уравнений кратко рассмотрим пример из девяти переменных. Связи между этими гипотетическими переменными

можно изобразить схематически следующим образом:

Эти девять переменных разделяются на три характерные категории: эндогенные переменные, экзогенные переменные и возмущающие члены. Аналогично переменной У в двумерной модели, эндогенные переменные — это переменные, значения которых полностью определяются причинными связями, заданными в исследуемой модели. В нашем примере эндогенные переменные представлены переменными *D*, *E* и *F.* Экзогенные переменные — А, *B* и *C* — это переменные, в отношении к-рых предполагается, что теоретически они могут оказывать заметное воздействие на эндогенные переменные, однако их значения определяются внешними процессами, не включенными на данный момент в рассматриваемую модель. Связанные с каждой эндогенной переменной возмущающие члены (*u*) показывают, какая доля изменчивости соотв. эндогенной переменной не объясняется др. переменными, входящими в данную модель. Как можно заметить на приведенной выше структурной схеме, ряд логически возможных причинных связей не определен (напр. *A—E, B—F, C—D*).

Эту причинную модель можно преобразовать в следующую систему из трех структурных уравнений:

$D = b_{DA}A + b_{DB}B + u_D$,

$E = b_{EB}B + b_{ED}D + b_{EF}F + u_E$,

$F = b_{FC}C + b_{FE}E + u_F$.

Полученная система уравнений отображает структурную модель поведенческих и стохастических процессов, предположительно порождающих определенное множество данных.

Хотя при использовании М. с. у. приходится решать целый ряд технических вопросов (напр. задачи идентификации модели и оценивания параметров), роль теории остается крайне важной. Несмотря на применение в анализе предполагаемых причинных связей строго установленных статистических методов, начальный импульс и главные ориентиры М. с. у. определяются взаимодействием теорет. и методологических соображений.

См. также *Теория алгоритмически-эвристических процессов, Каузальное мышление, Когнитивная сложность, Общие системы, Человеческие факторы, Множественная регрессия, Научный метод*

Д. Никинович

Моделирование (*simulation*)

М. — это имитация естественных ситуаций, при к-рой человек в идеале должен вести себя так, как если бы это была реальная ситуация. Преимущество модели в том, что она позволяет испытуемому реагировать на ситуацию, не сталкиваясь с опасностями естественной ситуации. Во мн. психол. экспериментах (особенно в соц. психол.), моделируется все, кроме решающей переменной. Предельным случаем М., однако, является мат. или машинное (компьютерное) М., — когда изучаемые элементы или процессы могут замещаться мат. символами (или наборами машинных команд). Психодрама является примером М. в психотер., где личность играет роль в моделируемой ситуации в социально безопасном окружении.

См. также *Разыгрывание ролей*

У. Э. Грегори

Модель линзы (Брунсвика) (*lens model* (*Brunswick*))

Э. Брунсвик был одним из первых психологов, попытавшихся рассмотреть и учесть то

обстоятельство, что мы живем в среде, являющейся в значительной степени непредсказуемой. Он считал, что даже те соотношения, к-рые носят, казалось бы, закономерный характер, напр. очевидное соответствие между восприятием объекта, его размеров, удаленности или тождественности и актуальной физ. реальностью, измеряемой с помощью объективных инструментов, в действительности является результатом сложного поведенческого достижения (*behavioral achievement*), включающего субъективные оценочные процессы, осн. на постоянно пополняющемся жизненном опыте наблюдателя. Чтобы описать сам процесс, посредством к-рого происходит восприятие, Брунсвик придумал М. л. и использовал ее как эвристику для демонстрации различных стадий этого процесса.

Все начинается с дистального стимула, реального объекта или отношения во внешней среде, к-рый (или к рое) индивидуум пытается воспринять. К сожалению, паттерн проксимальной стимуляции не позволяет ему однозначно воссоздать этот дистальный стимул.

Как правило, в нашем распоряжении оказывается ряд признаков (*cues*), облегчающих реконструкцию дистального стимула, причем одни из них являются более надежными его предикторами, чем другие. Брунсвик сказал бы, что они различаются своей экологической валидностью. Исходя из нашего опыта, мы начинаем оценивать валидность различных признаков, используя внутренний набор усвоенных (субъективных) вероятностей. Результирующее поведенческое достижение включает в себя попытку воссоздания дистального стимула или — выражаясь более точно — создание перцепта на основе доступных проксимальных стимулов, нашей оценки валидности признаков и того, как их следует объединить. Поскольку часто существуют лишь вероятностные связи между проксимальными признаками и реальным стимулом в окружающей среде, наш итоговый перцептивный образ может быть не лишен ошибок, но по мере того как мы будем приобретать опыт он, конечно же, будет изменяться.

Эту теорет. позицию иногда называют вероятностным функционализмом. Осн. идеи вероятностного функционализма нашли применение в объяснении мн. перцептивных процессов, включ. различные виды константности и зрительные иллюзии.

См. также *Воспринимаемый размер, Перцептивные искажения*

С. Корен

Модель структуры интеллекта (*structure-of-intellect model*)

М. с. и. обнаруживает тесные связи с тем, что сейчас называют когн. психол. и освещает широкий спектр важных концепций восприятия, научения, памяти, логического вывода, творческого мышления, решения задач и принятия решений.

М. с. и. определяет интеллект как систематизированную совокупность способностей или функций для обработки разного рода единиц информ. различными способами. Термин способность (*ability*) используется в контексте индивидуальных различий, а термин функция — в контексте поведения индивидуума.

Каждая базовая способность структуры интеллекта обладает тремя качествами или имеет три грани. Это однозначно определяемый тип операции, тип информационного содержания и тип информационного продукта или формы. Каждая способность характеризуется своим неповторимым соединением одного типа операции с одним типом информ., дающим в результате продукт определенного типа.

Если множество из пяти типов операций умножить на множество из пяти типов информационного содержания и, далее, на множество из шести типов продукта (созданного мозгом), получается 150 возможных, однозначно определенных способностей, примерно 2/3 из к-рых были подтверждены факторным анализом. Математически эта разновидность модели наз. произведением множеств.

Кроме обеспечения логического и систематизированного рассмотрения интеллекта, М. с. и. предлагает информ. по использованию тестов и интерпретаций показателей при оценке интеллектуального уровня конкретных лиц. Она тж освещает мн. аспекты когн. психол. в целом, предоставляя в распоряжение исследователей систему недвусмысленных понятий. Есть основания считать, что способности структуры интеллекта различимы даже в очень раннем возрасте.

По причине слабой корреляции между мн. парами базовых или первого порядка

способностей, существуют факторы высшего порядка, отображающие до нек-рой степени более широкие способности второго и третьего уровней обобщения. Полностью отсутствуют доказательства существования общего фактора (единой способности).

См. также *Дифференциальная психология, Факторный анализ, Теоретическая психология*

Дж. П. Гилфорд

Модификация поведения (*behavior modification*)

Общим для множества различных формулировок и методик М. п. является прямое вмешательство с целью изменить реакции человека на ситуации при условии, что этот человек или значимые для него люди считают такое изменение полезным. В этом определении есть много импликаций, касающихся сущности нуждающегося в изменении поведения, описания базы действия (личности) и обоснований профессионального вмешательства.

Девиантное или нуждающееся в изменении поведение

М. п. обоснованно относят к поведенческому подходу, поскольку в фокусе находится открытое, явное поведение. Такое поведение является реальным, а не символическим или симптоматическим. Нет каких-то особых правил для развития, поддержания или переделки нуждающегося в изменении (анормального) и приемлемого (нормального) поведения.

Поведение всегда представляет собой реакцию на ситуации. Хотя не следует игнорировать границы, налагаемые такими физиолог. моментами как повреждения или наследственность, главный источник противоречий в требующем изменения поведении заключается в реакциях на ситуации и в оценке этих реакций. В таком случае важными для М. п. областями знания являются поведенческие науки в целом и соц. психол., психология личности, психология обучения и организационная психология в частности. Полезны все сведения о процессе соц. влияния.

Вмешательство: прямое или косвенное

Будучи основанными на этой рациональной позиции, процедуры М. п. являются прямыми. Это — решающий момент как в теории, так и в практике. В биохимических редукционистских мед. моделях, а тж в псевдомедицинских моделях или их аналогах, таких как психоан., беспокоящее и нуждающееся в изменении поведение считается симптоматическим, указывающим на «лежащее в его основе» расстройство. При этом считается, что главный источник проблемы находится внутри индивидуума. Примером аналога мед. модели является приписывание почти всех сексуальных проблем взрослых людей (напр. импотенции) недостаточному разрешению Эдипова комплекса, с тем результатом, что вместо решения реальной жизненной проблемы конкретного человека терапевты углубляются в исслед. его Эдипова комплекса. Успешность прямого переобучения в области сексуальной жизни, начатого многими, но связываемого, в основном, с именами Уильяма Мастерса и Вирджинии Джонсон, свидетельствует против такого избегания прямой терапии. Процедуры М. п. носят прямой характер, направлены на переобучение и обеспечивают индивидуума опытом, помогающим ему научиться более эффективным, в соц. плане, способам поведения в определенных ситуациях. Объектом является реакция на ситуацию, а не реакция сама по себе. Человек может плохо справляться с ситуацией по мн. причинам. В фокусе М. п. оказывается не избегание или какая-то иная неадекватная реакция, а развитие эффективных способов справляться с данной ситуацией.

Измерение имеет решающее значение для М. п. Во-первых, оно необходимо на этапе анализа условий, вызывающих нуждающееся в изменении поведение. Во-вторых, оно обеспечивает обратную связь в отношении адекватности процедуры вмешательства. Измерение первоначального поведения, к-рое подлежит изменению, и новых альтернативных способов совладания с ситуацией дает объективную информ. о том, работает ли предпринятая программа или же она сама нуждается в модификации. Процедура М. п. подчиняется тем же правилам, к-рые относятся к человеку, чье поведение подвергается изменению: оценка открытого поведения, выбор и переделка программы. Так же как никакое поведение само по себе не является похвальным или нуждающимся в изменении, так и никакие процедуры М. п. не являются сами по себе хорошими или плохими, эффективными

или неэффективными. Все процедуры должны оцениваться применительно к человеку и ситуации, в которой они используются.

История модификации поведения

Если М. п. определять как обучение людей эффективно вести себя в соц. ситуациях, то она столь же стара, как само об-во. Все общественные институты, от семьи до государства, вмешиваются в челов. поведение с целью его изменения.

О намеренном использовании прямых процедур для изменения реакций человека на ситуации известно из этнографических исслед. дописьменных культур и из таких античных произведений как «Лекарство от любви» Овидия. Жан-Жак Руссо придумывал ситуации для обеспечения своего вымышленного воспитанника, Эмиля, жизненным опытом, а такие педагоги-новаторы как Джон Локк, Джон Дьюи и Уильям Джеймс по праву могут считаться предшественниками М. п.

В 1954 г. была опубликована работа П. Мила «Сравнение клинического и статистического предсказаний» (*Clinical versus statistical prediction*), показавшая, что психол. тесты, осн. на динамических подходах и теориях черт, оказались не более (а иногда менее) эффективными, чем простые демографические или формальные меры. В 1952 г. Г. Ю. Айзенк выразил сомнение в ценности использовавшихся в то время психотерапевтических процедур. Развитие методов М. п., так же как движений групп встреч, групп сензитивности и гештальт-терапии, следует рассматривать в этом ист. контексте, когда психологи искали или подтверждение тому, что они делали, или новые пути для достижения провозглашенных ими целей.

Среди др. источников, подготовивших почву для М. п., можно назвать проведенный Дж. Д. Франком анализ психол. воздействия на поведение, развернутую Т. Зацем критику биохимического редукционистского мышления, практику соц. взаимодействий и работы таких социологов как Г. Беккер.

Поведенческая терапия ассоциировалась с прямым лечебным вмешательством, опирающимся на понятия теории научения. Поведенческая терапия предполагала исправление, но не обязательно переопределяла сам характер поведения, нуждающегося в изменении. Это была скорее новая процедура, чем новый подход.

В конце 50-х — начале 60-х гг. стали появляться данные сравнительной проверки прямых и непрямых методов терапии, свидетельствующие о преимуществе первых, и сам успех процесса лечения без замещения симптома заставил усомниться не только в психоан. и биохимических редукционистских теориях, но и в сущности т. н. анормального, девиантного или патологического поведения.

Есть много направлений М. п. Хотя любая конкретизация в этой области ведет к упрощению действительности, четыре из них будут рассмотрены ниже. Первые два связаны соответственно с теорией оперантного обусловливания Скиннера и теорией условных рефлексов Павлова / теорией редукции драйва Халла. Еще два связаны с именами таких выдающихся исследователей как Теодоро Айлон и Джозеф Вольпе, работы к-рых сделали прямое лечение в клинической обстановке наглядной и эффективной альтернативой др. терапевтическим процедурам.

Методики модификации поведения

В рамках скиннеровской, или оперантной, теории частота поведенческих актов рассматривается как функция последствий. Приятное событие, последовавшее за актом, повышает частоту его появления в будущем в сходных обстоятельствах и называется положительным подкреплением (*positive reinforcement*). Избегание или избавление от неприятных последствий тж повышает вероятность повторения такого поведения в будущем; поскольку неприятного события не происходит, это называется отрицательным подкреплением (*negative reinforcement*). Прекращение появления приятного события после поведенческого акта снижает частоту его повторения в будущем и называется угашением (*extinction*). Введение неприятных последствий вслед за актом снижает вероятность его появления в будущем; этот принцип обусловливания называется наказанием (*punishment*). Новые сложные акты поведения могут вырабатываться путем подкрепления последовательных приближений к заданному образцу, что получило название формирования (*shaping*). Еще один способ, к-рым могут создаваться сложные последовательности действий, сцепление (*chaining*), формирует цепочку реакций в обратном направлении — от заключительного акта к более ранним актам

итоговой последовательности. Третий способ построения новых или сложных поведенческих актов наз. постепенным снижением помощи (*prompting and fading*). В этом случае инструктор помогает ученику сформировать целевую реакцию, и по мере того как ученик овладевает навыком, объем оказываемой помощи постепенно снижается. «Анормальное» поведение часто является следствием того, что родители или супруги подкрепляют поведение, к-рое имеет для них краткосрочные выгоды, но в отдаленной перспективе приводит к обратным результатам. Др. условия, приводящие к появлению или поддержанию нуждающихся в модификации поведенческих актов, могут быть связаны с отрицательным подкреплением, когда прошлые неудачи заставляют человека избегать трудных для него ситуаций, или с суеверным поведением, когда случайное подкрепление ведет к поведению, поддерживаемому последующими случайными приятными событиям по схеме, к-рую трудно угасить.

Дифференцировочный стимул (*discriminative stimulus*) указывает время и место, когда и где акт поведения будет иметь подкрепляющие последствия. Дифференцировочные стимулы, такие как материнское внимание или деньги, могут стать подкрепляющими стимулами, и тогда их наз. приобретенными, вторичными или генерализованными подкреплениями. Приобретенные подкрепления могут терять свою силу, как деньги в период высокой инфляции, или даже становиться аверсивными, когда они сигнализируют об отмене или отсрочке прежнего подкрепления, как в случае превращения матери в «дуэнью». Образование одобряемых об-вом приобретенных подкреплений и эмиссия поведения при ожидаемых в данном об-ве дифференцировочных стимулах — главные элементы социализации. Однако, осн. подкрепляющие стимулы, такие как пища, могут вызывать пресыщение, т. е. терять свою эффективность в случае избытка.

Первоначально нейтральный раздражитель, при появлении незадолго до или сразу после другого, может начать вызывать реакцию, ранее вызывавшуюся этим др. раздражителем. Такой раздражитель, как алкоголь, может вызвать реакцию избегания, отвращения или тревоги, если он связан по времени с ударом электрического тока или тошнотой, вызываемой хим. веществом — апоморфином. Это наз. аверсивным обусловливанием (*aversive conditioning*). И наоборот, если элементы пугающих раздражителей или ситуаций предъявляются в момент, когда мышечное расслабление индивидуума более выражено, чем физиолог. корреляты предвосхищаемого им наказания (тревоги), реакция страха или избегания может снизиться. Это составляет операциональную основу систематической десенсибилизации (*systematic desensitization*) Вольпе. Предъявление пугающего раздражителя, не сопровождающееся переживанием страха, может вызывать снижение неадекватного или избегающего поведения, т. е. угашение, и является логическим обоснованием таких лечебных воздействий как методика наводнения, имплозивная терапия и метод реактивного торможения.

Так же как связывание элементов ситуации с физически неприятным событием может ослабить тягу к этой ситуации, при скрытой сенсибилизации (*covert sensitization*) — противоположности систематической десенсибилизации — индивидуум визуализирует неприятные и вызывающие тревогу события в таких ситуациях как злоупотребление алкоголем. Снятие аверсии (*aversion relief*) — методика, в к-рой стимул, ранее неоднократно служивший сигналом к избеганию или избавлению от неприятной ситуации, используется как положительный стимул. Например, в целях изменения сексуальных предпочтений фотография представителя противоположного пола может сигнализировать о прекращении или избежании неприятного запаха или удара током.

Г. Л. Холлингворт писал о реинтеграции (*reintegration*), при к-рой какой-то один аспект ситуации возвращает ей полноту. Видоизменение (модификация) ситуаций и элементов в контексте или вне его представляет собой область, где можно применять выше упомянутые методики. Она тж поддается методам когнитивной модификации поведения, к-рые носят более общий характер. На первом уровне человек может «снабдить» себя неприятными последствиями к.-л. «мысли» или «желания», к-рые ему хотелось бы изменить. Напр., карманный аппарат может быть использован для посылания болевых импульсов непосредственно вслед за мыслью о сигарете. Можно тж установить различные «цены» на реакции или штрафы за определенные мысли и чувства, напр. в виде соблюдения искусственных формальностей, длинную череду к-рых человек должен соблюсти, прежде чем ему будет позволено испытать приятное, но нуждающееся в изменении ощущение. Напр.,

перед курением человек должен занести в дневник время, место, мысли и свои занятия на тот момент, затем сделать десять отжиманий, затем минуту смотреть на картинку с изображением больных легких. После этого ему разрешается закурить. Цена, к-рую приходится заплатить за событие, часто оказывается выше его предполагаемой ценности, но даже если это не так, удлиняется промежуток времени между импульсом и поведением. К этой же категории методов относится методика остановки мыслей (*thought-stopping*), при к-рой человек получает сильный, захватывающий раздражитель, прерывающий «поток мысли». Сходной процедурой является гиперкоррекция (*overcorrection*), к-рая может использоваться для модификации открытого, явного поведения или когниций: индивидуум должен в многократном размере возмещать содеянное.

Варианты приложения фундаментальных принципов психологии ограничены лишь изобретательностью, с какой терапевты приспосабливают общие идеи к нуждам отдельных клиентов в конкретных ситуациях.

См. также *Поведенческая терапия, Поведенческая терапия: проблемы и разногласия, Скрытое обусловливание, Психотерапия, Жетонная система*

Л. Ульманн

Мозговая локализация функций (*cerebral localization*)

Представления о локализации функций образуют теорет. стержень совр. нейропсихологии, неврологии и родственных дисциплин, каждая из к-рых стремится соотнести поведение с деятельностью головного мозга.

Первонач. в теории локализации мозг рассматривался как единое целое; по мере накопления знаний она стала применяться к его частям. Поначалу вопрос ставился, по-видимому, так: «Что составляет особенность мозга и чем он отличается от др. органов?» Аристотель (384—322 до н. э.), величайший греческий натурфилософ, полагал, что средоточием чувственных и познавательных функций является сердце, а головной мозг только умеряет «тепло и кипение» сердца. В отличие от него, Демокрит (ок. 460—370 до н. э.) и Платон (ок. 429—348 до н. э.) считали, что интеллект находится не в сердце, а в голове.

Во времена Римской империи большинство поведенческих функций связывалось с головным мозгом, хотя страсти по-прежнему рассматривались нек-рыми как «состояния сердца». Наиболее видным врачом этого периода был Гален, полагавший, что передняя часть головного мозга воспринимает чувственные впечатления, а область мозжечка отвечает за двигательные функции.

Деятели церкви IV—V вв. сделали еще один шаг вперед, локализовав воображение, интеллект и память в различных желудочках головного мозга. Эту раннюю теорию локализации разделяли Блаженный Августин и Посидоний Византийский, и она была общепринятой на протяжении более 1000 лет.

В эпоху Возрождения, когда ученые вновь стали проводить анатомирование и ставить опыты, на смену догадкам пришли объективные наблюдения. Леонардо да Винчи отлил гипсовые модели желудочков, чтобы выявить их истинную форму, а Андреас Везалий показал, что желудочки у представителей различных биолог. видов отличаются очень незначительно. Внимание вновь было привлечено к различиям между крупными анатомическими отделами мозга. Со временем отказались и от идеи вентрикулярной (желудочковой) локализации функций.

Эти научные достижения эпохи Возрождения подготовили почву, позволившую английскому анатому Томасу Уиллису (Виллизию) опубликовать в 1664 г. свой труд *Cerebri anatome* («Анатомия мозга»). Уиллис полагал, что «складчатое тело» (*corpus striatum*), под к-рым он понимал все белое вещество между базальными ганглиями и корой, играет определенную роль в чувствовании (ощущении), и что кора мозга контролирует память и волю. Считалось, что мозжечок регулирует системы жизнеобеспечения организма и его непроизвольные движения. Такое разделение головного мозга на функциональные части, осн. частично на сравнительной анатомии, частично на клиническом материале, а частично на др. теориях, повлекло за собой изменение существовавших представлений о головном мозге.

Семена совр. теории корковой локализации функций были посеяны, когда Франц Галль предложил свою френологическую теорию. Он утверждал, что различные области коры

головного мозга содействуют проявлению различных психич. способностей и что особенности черепа коррелируют с развитием находящихся под ними органов соотв. способностей. Галль и френологи были убеждены, что высшие функции человека связаны с передней частью коры.

Теории френологов вызвали бурные споры. Нек-рые ученые полагали, что она имеет свои достоинства, другие находили ее абсурдной, а третьи склонялись к тому, что корковая локализация психич. функций имеет под собой основу, но что методы Галля не смогли это доказать. Последнюю позицию отстаивал Жан Батист Буйо. Он стал заниматься локализацией речевых функций в лобных долях в 1825 г., потратив годы на сбор патологоанатомического материала в подтверждение правильности такой локализации.

Дебаты в академических кругах Франции по поводу корковой локализации продолжали разгораться вплоть до 1861 г., когда Поль Брока на заседании Парижского антропологического об-ва представил свое знаменитое описание клинической истории М. Леборне. Этот пациент утратил способность к членораздельной речи, и вскрытие показало обширное размягчение мозговой ткани в области задних отделов третьей лобной извилины левого полушария. Локализация Брока центра речевой артикуляции подтвердило предположение Буйо и стало первой корковой локализацией, получившей широкое признание.

В 1865 г. Брока опубликовал еще одну знаменательную статью. Анализ историй болезни его пациентов показывал, что левое полушарие мозга является, по сути, речевым полушарием. Этот вывод практически совпадал с выводами малоизвестного земляка Брока — французского практикующего врача Марка Дакса, сделанными еще в 1836 г. К сожалению, Дакс не сумел опубликовать свои открытия, и его сообщение о симптоматике более 40 больных с поражениями левого полушария появилось в печати в 1865 г только после его смерти.

В 1870 г. Г. Фритч и Э. Гитциг определили границы моторной коры у собаки, сначала пользуясь методом раздражения, а затем — методом разрушения, показав тем самым, что корковую локализацию можно изучать на животных в контролируемых условиях. Проводились тж исслед. локальных поражений головного мозга с целью локализации не только различных сенсорных функций, таких как зрение и слух, но и высших, «интеллектуальных» функций.

Успешное развитие теории локализации опиралось не только на патологический материал. Она получала прочную поддержку и из др. источников. В 1875 г. Р. Катон сделал сообщение о том, что электрическая активность коры менялась в соответствии с картами Феррье, когда его подопытные животные пережевывали пищу, смотрели на яркие вспышки света или выполняли какие-то др. действия. В добавление, П. Флексиг представил доказательства того, что различные участки коры миелинизируются в разное время. Развитие представлений о нейронных сетях тж способствовало признанию теории корковой локализации функций, равно как и цитоархитектонические исслед. коры.

Доминирующей тенденцией после 1870 г. стали попытки разбить все составные части головного мозга на более мелкие функциональные единицы. Нек-рые ученые призывали проявлять здесь осторожность, напоминая энтузиастам о том, что ни одна из частей мозга в действительности не функционирует независимо от остальных. Высказывались тж опасения, что нек-рые люди стали слишком поспешно отождествлять анатомические маркеры и «локализацию симптомов» с локализацией отдельных «психол.» функций. В настоящее время никто не оспаривает мысль, что ЦНС состоит из специализированных частей. Однако тж очевидно, что заключение о функциях этих различных частей может сделать только на основании данных об их поражениях и исходя из результатов анатомических и физиолог. исслед. Поскольку вывести такое заключение непросто, ученые, скорее всего, продолжат в течение ближайших лет дискутировать по поводу точных функций определенных частей головного мозга.

См. также *Головной мозг, Повреждения головного мозга, Латерализация головного мозга, Центральная нервная система, Электроэнцефалография, Френология*

С. Фингер

Мозговые волны (*brain waves*)

Нейронную активность, имеющую отчасти электрическую природу, можно записать с помощью электроэнцефалографа. Эту запись изменений электрической активности головного

мозга во времени наз. электроэнцефалограммой (ЭЭГ), или, менее официально, М. в. Приоритет в разраб. метода электроэнцефалографии принадлежит немецкому психиатру Г. Бергеру (1873—1941).

М. в. здорового чел. весьма разнообразны. Их частота охватывает диапазон от 1 до 100 Гц. Амплитуда колебаний сложного сигнала обычно составляет около 50 мкВ, хотя амплитуда отдельных волн здорового мозга может доходить до 1 мВ. Паттерн М. в. чел. — это глобальная и довольно грубая мера функционирования головного мозга, однако до сих пор не прекращаются попытки связать — пусть не всегда убедительно — паттерны ЭЭГ с различными состояниями сознания, а тж с аномалиями головного мозга.

У людей запись М. в. производится с помощью отводящих электродов, накладываемых на определенные участки кожного покрова черепа. Разности потенциалов между электродами усиливаются и записываются на движущуюся бумажную ленту в виде функции времени. Эти разности потенциалов образуются от функционирования нейронов коры больших полушарий и почти всегда связаны с полем действия синаптических потенциалов. К последним относятся возбуждающие и тормозные постсинаптические потенциалы (ВПСП и ТПСП соответственно), генерируемые в ответ на высвобождение нейромедиатора пресинаптическим нейроном. Нейроны, ориентированные перпендикулярно поверхности коры, вероятно, играют главную роль в формировании паттернов М. в.

М. в. (или, как их еще наз., ритмы ЭЭГ) были сгруппированы по частотам и обозначены греческими буквами. К наиболее известным относятся: альфа-ритм (8—12 Гц), бета-ритм (от 13 Гц и выше), тета-ритм (4—7 Гц) и дельта-ритм (от 3 Гц и ниже).

Определенные ритмические М. в. обнаруживаются в разных областях головного мозга.

Мозговые волны и сон

Записи М. в. оказались полезными при исслед. сна. Во время сна паттерн волновой активности мозга довольно точно отражает состояние сознания чел. Состояние бодрствования обычно характеризуется высокой степенью бета-активности. По мере погружения чел. в сон М. в. начинают меняться в направлении увеличения амплитуды и понижения частоты, проходя в своем изменении через ряд стадий. Эти стадии постепенно переходят одна в др. и не являются четко выраженными. Стадия 0 — это непосредственно предшествующее сну бодрствующее состояние, к-рое характеризуется наличием альфа-ритма. Стадия 1 имеет сходные волновые паттерны, отличающиеся нек-рым уменьшением амплитуды колебаний и исчезновением альфа-ритма. Стадия 2 определяется по появлению «сонных веретен» — кратковременных (0,5—2 с) всплесков волновой активности частотой 13—16 Гц. Для этой стадии тж характерны «К-комплексы», или резкие колебания амплитуды сигнала. Стадия 3 — это переходная фаза, в к-рой наряду с веретенами и К-комплексами появляются более медленные волны, преобладающие на следующей стадии. Стадия 4 — последняя и самая глубокая — содержит преимущественно дельта-волны, частота к-рых варьирует в диапазоне от 0,5 до 3 Гц.

Еще одна форма М. в. появляется на стадии *REM*-сна (БДГ-сна). *REM*-паттерн имеет сходство с волновым паттерном стадии 1, хотя в данном случае чел. явно спит. Эта стадия связана с быстрыми движениями глаз (*rapid eye movements,* сокращенно — *REM*) частотой 1—2 движения в секунду, к-рые происходят в виде коротких всплесков. Она тж сопровождается полным расслаблением антигравитационных мышц, эрекцией пениса у мужчин и приростом спайковой активности нейронов моста, коленчатых тел и затылочной коры. По всей вероятности, *REM*-сон представляет собой периоды сновидений, поскольку о них сообщает большинство людей, когда их будят на этой стадии сна. В противоположность этому, только 20% людей, разбуженных во время др. стадий сна, сообщают о сновидениях.

Мозговые волны и клиническая диагностика

Несмотря на свои ограничения в качестве меры функционирования головного мозга, М. в. имеют определенную ценность для клинической диагностики отклонений в его работе. Нет таких форм или частот волновой активности мозга, к-рые являются однозначно аномальными, и потому М. в. интерпретируются с учетом полного контекста поведенческих актов и др. неврологических исслед. Анализ М. в. особенно полезен при диагностике и оценке таких заболеваний и состояний, как эпилепсия, опухоли мозга, церебральные инфекции, кома и прекращение деятельности головного мозга. Последовательные записи ЭЭГ используются при наблюдении за процессом восстановления мозговых функций после черепно-мозговых травм,

инсультов или др. повреждений мозга.

Компьютеризация существенно повысила полезность записей М. в. Компьютер может отфильтровывать определенные частоты, анализировать длинные записи и усреднять их по разным параметрам. Одним из важных достижений в компьютеризации записей М. в. является регистрация и анализ вызванных потенциалов. Предъявление одиночного внешнего раздражителя импульсного характера (с крутыми передним и задним фронтами) не приводит к видимым изменениям ЭЭГ, поскольку электроды фиксируют суммарную активность огромной совокупности нейронов, тогда как нейрональный ответ на этот раздражитель может затрагивать лишь незначительную часть этой совокупности. Спонтанная активность всех остальных нейронов, чья электрическая активность влияет на формирование паттерна М. в., маскирует потенциалы действия интересующих нас нейронов. Но если такой раздражитель предъявлять многократно, то с помощью компьютера записи М. в. можно усреднить. Спонтанная и случайная активность в этих записях при их наложении друг на друга в конечном счете будет сведена к нулю, а значит — «стерта». Останется устойчивая реакция интересующей исследователей совокупности нейронов на многократное предъявление определенного раздражителя. Этот остаточный волновой паттерн и есть вызванный потенциал. Метод вызванных потенциалов широко используется в исследованиях слуховой и зрительной систем.

См. также *Головной мозг, Центральная нервная система, Нейропсихология, Психофизиология*

П. М. Уоллес

Молярные / молекулярные конструкты (*molar / molecular constructs*)

Теорет. конструкты представляют собой понятия или концептуальные фикции, придуманные для объяснения эмпирических наблюдений как проявлений или примеров лежащей в их основе теории. Т. о., они служат базовыми единицами или элементами теории, касающейся существа дела.

Разграничение конструктов на молярные и молекулярные впервые предложил Толмен, к-рый пытался более ясно показать молярный характер психологии. По его представлениям, поведение может иметь место только у целостного организма. Толмен характеризовал поведение как направленное к определенной цели и имеющее когнитивную составляющую, а главной задачей теорет. психологии считал идентификацию таких молярных феноменов, как цели организма и промежуточные цели и средства, необходимые для достижения его целей. Хотя Толмен первонач. ввел термины «молярный» и «молекулярный» конструкт для обозначения различий между функционированием всего организма как единого целого (молярный конструкт) и его частей как составляющих его единиц (молекулярный конструкт), впоследствии эти термины получили широкое применение и приобрели дополнительные значения.

Теорет. конструкт можно характеризовать как молекулярный до тех пор, пока он предполагает: а) взаимодействие небольшого числа переменных и б) короткий временной интервал; в) понятия из дисциплины более низкого уровня (или сводимые к понятиям такой дисциплины); г) ограниченную обобщаемость (распространимость); д) аналитически выведенный феномен; е) социально иррелевантные проблемы и ж) небольшую часть или фрагмент целого организма. Однако, теорет. конструкт характеризуется как молярный, если он предполагает: а) большое число взаимодействующих переменных; б) продолжительный интервал времени; в) понятия из дисциплины более высокого уровня (или из дисциплины, понятия к-рой сводимы к уровню данного конструкта); г) широкую обобщаемость (т. е. применим ко мн. контекстам и ситуациям); д) легко наблюдаемый феномен (т. е. прямое наблюдение в лаборатории, клинике или в природных условиях); е) социально релевантные проблемы и ж) целостный организм.

Несмотря на то что в литературе можно найти все эти значения данных терминов, наиболее часто они употребляются в своем первоначальном значении. Эта многомерность привела Литтмана и Розена к заключению, что от этих конструктов вообще следует отказаться. Однако более реалистичный подход заключается в том, чтобы сохранить разграничение молярный/молекулярный, но ограничить использование этих терминов только теми случаями,

к-рые и имел в виду Толмен, т. е. для характеристики масштаба теорет. конструкта.

См. также *Теоретическая психология*

Дж. Р. Ройс

Монизм / дуализм (*monism / dualism*)

М./Д. — традиционная классиф. предлагаемых вариантов решения вопроса об отношении души и тела. Такие решения предполагают, что чел. либо составляет единую и в основе своей однообразную сущность (М.), либо состоит из двух качественно отличных и не зависимых друг от друга сущностей (Д.). Приверженцы этих двух вариантов решения тж различаются выбором эпистемологии. Монисты склонны считать эмпиризм основным и/или единственно приемлемым методом познания, в то время как дуалисты признают и эмпиризм, и рационализм одинаково приемлемыми и одинаково надежными — каждый в своей сфере.

Поскольку монисты склонны ставить знак равенства между знанием и эмпирией, все их определения пытаются — так или иначе — свести или приравнять разум (либо психич. функции) к деятельности мозга и НС. Т. о., тело и душа (разум) в самом деле превращаются в «единое». Разум определяется как форма существования материи (или как явление материалистического порядка). В области психологии эта позиция отдает центральное место в понимании и объяснении поведения нейронауке.

В отличие от монистов дуалисты, пытаясь понять и объяснить поведение, стремятся — тем или иным способом — связать активность нематериальной души и материального тела. На протяжении всей истории науки доминировали две формы Д. Первая представлена интеракционистскими теориями, среди к-рых классической считается система взглядов Декарта. Попытки совр. дуалистов заменить его интерпретацию собственным толкованием, основанным на достижениях нейронауки, нельзя назвать успешными.

Формой дуализма, сумевшей обойти трудности, возникающие при объяснении взаимодействия души и тела, является психофизический параллелизм. Душа (разум) и тело рассматриваются как действующие согласованно, так что события, отражающиеся на одной из этих сущностей, отражаются и на другой. Поэтому знание об одной из них снабжает нас информ. и о другой. Концепция изоморфизма психич. активности и мозговых функций, так же как и применение понятий топологии и теории поля в гештальт-психологии, представляют собой обновленную версию психофизического параллелизма в совр. научном мышлении.

Принципиальное значение дуалистических позиций для психологии заключается в том, что если душа признается сущностью, совершенно не зависимой от материального тела, законы, которым подчиняется материальный мир, перестают ограничивать концептуализацию ее активности. Появляется возможность признания и поиска уникальных законов, справедливых только для психич. активности.

Американская психология традиционно была крайне монистична еще с той поры, когда она находилась под сильным влиянием бихевиоризма Уотсона. М. превалирует в ней и сейчас. Однако рост популярности экзистенциализма, гуманизма и других «субъектно-ориентированных» филос. течений, и влияние этих течений на образ мыслей психологов, в особенности психотерапевтов, способствовали пробуждению интереса к проблемам, решение к-рых, как подсказывает логика, требует дуалистического подхода.

См. также *Вопрос об отношении души и тела*

М. Ройдер

Моральное развитие (*moral development*)

Исслед. М. р. посвящены, в основном, изучению процесса, благодаря к-рому индивидуум «интернализует» (усваивает) социально одобряемые нормы, правила и ограничения и начинает ориентироваться на них в своем поведении. Теория и эмпирические исслед. сосредоточены на 3 концептуально различимых аспектах этого процесса: моральном суждении (как человек рассуждает о моральных ситуациях), моральном поведении (как он себя ведет в таких ситуациях) и моральных чувствах (что он при этом испытывает).

Моральное суждение

Еще в начале XX в. такие психологи как Дж. М. Болдуин и У. Мак-Дугалл изучали

процесс М. р. Однако самые совр. исслед. стимулированы конструктивными идеями и богатыми фактическими данными, содержащимися в публикациях Ж. Пиаже. В соответствии с теорет. представлениями Пиаже о когнитивном развитии, для описания М. р. требовалась, по меньшей мере, двухстадийная модель, согласно к-рой гетерономная мораль ограничения сменяется автономной моралью кооперации. Большинство исслед. сосредоточивалось на изучении оснований моральных суждений, в качестве к-рых могли выступать объективные последствия поведения либо субъективные намерения (интенции) его субъекта. В общем, эти исслед. подтверждают связанный с возрастом переход от объективного к более субъективному (интенциональному) пониманию ответственности.

Колберг нетривиальным образом надстроил и расширил структурную концепцию Пиаже, полагая, что прогрессивная интернализация норм и принципов может продолжаться в течение всего подросткового/юношеского возраста и захватывать взрослость. Постулируется иерархический характер М. р. каждая предыдущая стадия реорганизуется и интегрируется в следующую стадию, обеспечивая таким образом более широкую основу для морального выбора. Согласно Колбергу, 3 общих уровня М. р. — предконвенциальный, конвенциальный и постконвенциальный, каждый из к-рых подразделяется на две частные стадии, — образуют инвариантную последовательность. Хотя порядок прохождения конкретным чел. этих 6 стадий считается неизменным и универсальным, темпы продвижения и конечный уровень развития могут существенно варьировать у разных людей.

Предконвенциальная мораль обосновывается внешним образом. На стадии 1, характеризуемой ориентацией на *наказание,* моральный выбор продиктован властью авторитетных фигур и стремлением избежать наказуемых последствий. На стадии 2 суждения являются *гедонистически* ориентированными: действия, удовлетворяющие личные потребности субъекта, расцениваются им как морально оправданные. Тогда как Предконвенциальная мораль придает значение аверсивным (наказание) или позитивным (награда) эффектам прямых внешних последствий, конвенциальная мораль опосредуется интернализованными нормами и ценностями. На стадии 3 моральный выбор сопряжен с *межличностным согласием*: чел. придерживается тех норм и правил, к-рые были интернализованы для того, чтобы нравиться и получать одобрение от значимых других. На стадии 4 мораль определяется как «исполнение своего долга», и теперь интернализованные правила существующего *социального порядка* поддерживаются ради них самих.

Лица, достигшие в своем развитии постконвенциального уровня, пытаются рассудком понять абстрактные моральные принципы, на к-рых основаны более конкретные нормы, правила и законы. Предпринимаются индивидуальные попытки определить принципы, применимость и обоснованность к-рых не связывалась бы с авторитетом и соц. порядком. На стадии 5 действует законодательная или *договорная* ориентация: люди принимают в расчет релятивистский характер норм и законов, но хорошо осознают, что (общественный) договор необходим как гарантия защиты каждого чел., включ. их самих. На стадии 6 выбор чел. моральных принципов направляется *личными убеждениями*, а не соц. консенсусом. Такой чел. ведет себя в соответствии со свободно выбранным идеалом, не считаясь с реакциями других; нарушение этих принципов вызывает самоосуждение.

Исслед. действительно подтвердили возможность инвариантного порядка прохождения людьми уровней М. р.: предконвенциальная мораль выступает предпосылкой конвенциального рассуждения, а оба эти уровня развития составляют необходимое условие развития постконвенциальной морали. Однако высший уровень не обязательно обнаруживается во всех выборках подростков или взрослых. Критики особо подчеркнули ту роль, к-рую социоэкономические факторы могут играть в стимулировании постконвенциального рассуждения, особенно опыт жизни в условиях действия судебной системы правосудия. Т. о., даже если модель Колберга не дает универсального изображения *Homo moralis,* она вполне подходит для описания М. р. чел., живущего в такой стране как США, с конституционно обоснованной судебной системой.

Моральное поведение

Связь между моральным знанием и действием с трудом поддается теорет. осмыслению: люди могут поступать сходным образом по совершенно разным соображениям, а те из них, кто находится на одном уровне развития моральных суждений, могут совершать противоположные поступки. В 1920-е гг. Хартшорн и Мэй взялись за изучение еще более

фундаментальной проблемы морального поведения. Они придумали множество оригинальных поведенческих показателей того, в какой степени испытуемые действительно противились искушению солгать, обмануть или сделать что-то тайком в эксперим. ситуациях. Корреляционный анализ практически не подтвердил существования честности как общей черты личности; его результаты укрепили позиции тех, кто считал моральное поведение зависящим от конкретной ситуации.

Знание того, что данный чел. находится на конвенциальном уровне М. р., может оказаться недостаточным для прогнозирования его поведения; удовлетворительное предсказание его поступков требует также знания конкретных норм, к-рым он следует в реальном поведении.

Моральное чувство

Психоан. теория морали, мотивированной чувством вины, была предложена З. Фрейдом. Если говорить кратко, то Фрейд полагал, что дети переживают эдиповы чувства. Считается, что тревога, испытываемая детьми по поводу ожидаемого наказания, имеет следствием подавление эдиповых чувств и враждебных актов. Более важно, однако, что страх родительского возмездия вызывает интроекцию родительских правил и запретов: формируется сверх-Я, или совесть. Утверждается, что в последующих нравственных ситуациях дети испытывают угрызения совести или чувство вины, когда поддаются искушению нарушить эти интернализованные нормы и правила. Проведенный М. Хоффманом аналитический обзор исслед. показывает, что более интернализованная мораль, вероятно, развивается в тех случаях, когда дисциплинарные меры (особенно лишение любви) сочетаются с родительскими объяснениями вреда, причиняемого поведением ребенка др. людям, т. е. в случаях применения родителями индуктивных, учитывающих позицию другого, приемов воспитания. Такие индуктивные приемы могут содействовать М. р. через усиление склонности ребенка эмпатически переживать эмоциональное состояние другого.

См. также *Альтруизм, Конформная личность, Преступность, Девиантность*

М. Д. Берзонски

Моральный дух в организациях (*morale in organizations*)

В исслед. М.д.о. главное внимание обычно уделяется двум основным параметрам: мотивации труда и удовлетворенности работой. В результате исслед. мотивации труда было создано несколько теорий, повлиявших на управление орг-циями. В исслед. удовлетворенности работой часто проводится проверка валидности таких теорий.

Основные теории мотивации труда

По мнению Грея и Штарке теории мотивации труда можно разделить на две широкие категории: универсалистские и ситуационные теории. Универсалистские теории претендуют на применимость в широком диапазоне различных рабочих сред, тогда как ситуационные теории ставят в центр индивидуальные различия, влияющие на уровень мотивации.

Универсалистские теории. Из всех теорий мотивации, вероятно, чаще всего упоминается теория иерархии потребностей А. Маслоу, к-рый предполагал, что челов. поведение есть результат попыток людей удовлетворить свои неудовлетворенные на данный момент потребности. Эти потребности расположены в иерархическом порядке таким образом, что удовлетворение потребности предшествующего (приоритетного) уровня ведет к возникновению потребности на следующем по значимости уровне, к-рая теперь будет требовать удовлетворения, и т. д.

Другая часто упоминаемая теория — это двухфакторная теория Герцберга, утверждавшего, что удовлетворенность или неудовлетворенность работой яв-ся концептуально различными переменными, поскольку они обусловлены различными факторами, связанными с работой. Переменные, которые вызывают удовлетворенность работой, были названы *мотивирующими факторами,* а переменные, вызывающие неудовлетворенность, получили название *гигиенических факторов.* Герцберг заключает, что удовлетворенность работой может повышаться без одновременного снижения неудовлетворенности, и наоборот.

Третья влиятельная теория — это теория мотивации достижения, разработанная Мак-Клелландом. Проанализировав составленный Мюрреем перечень челов. потребностей, Мак-

Клелланд и его коллеги отобрали три потребности, к-рые они сочли наиболее значимыми: а) власть (удовлетворение приносит контроль над другими людьми); б) аффилиация (удовлетворение приносят социальная деятельность и межличностные отношения); в) достижение (удовлетворение приносит достижение своих целей).

Ситуационные теории. Наиболее известной ситуационной теорией яв-ся стимульно-реактивная теория Б. Ф. Скиннера, к-рую также называют теорией оперантного обусловливания. Согласно этой точке зрения челов. поведение мотивируется не внутренними потребностями индивидуума, а внешней средой и тем способом, каким она раздает награды и наказания. Для обусловливания (или формирования) поведения индивидуума необходимо обращать внимание на а) последствия его поведения и б) режимы подкрепления, влияющие на поведение.

Теория справедливости в том виде, в каком она первоначально была изложена Дж. С. Адамсом, предполагает, что люди мотивированы желанием, чтобы на работе с ними обращались справедливо. В сущности, трудовая мотивация понимается как вывод чел., к-рый он делает на основе сравнения своего отношения «затраты—выпуск» с аналогичным отношением у сопоставимого другого. Если между этими двумя отношениями обнаруживается расхождение (т. е. имеет место несправедливость), оно мотивирует чел. к действиям, направленным на достижение справедливости.

Последняя важная ситуационная теория — это теория ожидания В. Врума, согласно к-рой мотивация выполнения к.-л. действия является функцией а) исходов (результатов, последствий), воспринимаемых чел. как желательные и б) уверенности чел. в возможности достижения этих исходов.

Удовлетворенность работой и моральный дух

Грей и Штарке отмечают, что теории мотивации имеют практ. следствия для управления орг-цией, позволяя добиться максимальной удовлетворенности работой и повысить М. д. о. Эти авторы приводят 4 связанные с работой сферы, влияющие на М. д. о.

Проектирование работ. Для усиления мотивации сотрудников часто предлагается такая мера как обогащение работы, к-рое определяется как изменение содержания работы с целью более полного и интенсивного использования способностей каждого сотрудника.

Организационные поощрения и наказания. Эта сфера, породившая массу споров, возникла в результате исслед. по оперантному обусловливанию. Решение вопроса о том, когда и как следует вознаграждать и наказывать, яв-ся, по-видимому, практ. задачей, решать к-рую приходится менеджерам орг-ций.

Оплата труда. Хотя считается, что заработная плата значимо определяет удовлетворенность работой, очевидно, что большинство работников рассматривают оплату труда как относительную величину, и поэтому она не особенно полезна в качестве основного мотивирующего фактора. Важную роль играют др. параметры, связанные с оплатой труда, в т. ч. надежность работы, руководство, условия труда, дополнительные льготы и статус.

Организационный климат. Организационный климат является как следствием, так и детерминантой мотивации. Климат обычно определяется в терминах специфического набора ценностей, которые поддерживает данная орг-ция и к-рые могут либо облегчать, либо затруднять деятельность конкретного работника.

См. также *Организационный климат*

А. Барон-мл.

Морита-терапия (*morita therapy*)

М.-т. — это японская модель психотер., предложенная в начале XX в. психиатром из Токио Шома Морита. Теория метода, осн. на буддизме, признает неизбежность тревоги, страха и др. видов дискомфорта в челов. существовании. Поэтому терапия имеет целью не достижение жизни, свободной от симптомов, а реалистическое принятие актуального страдания. Клиент в М.-т. учится отвечать на требования реальности просто потому, что реальность требует такой реакции, а не потому, что это поведение приведет к излечению в смысле улучшения самочувствия. Целью является слияние «Я» (*«self»*) с требованиями окружающей действительности.

Моритисты проводят четкую границу между чувствами и паттернами поведения. Они

полагают, что эмоции недоступны непосредственному волевому контролю. Ими нельзя управлять с помощью желаний, мыслей или физ. усилий, их следует принимать такими, какие они есть, не борясь с ними. Хотя они могут восприниматься как приятные или неприятные, сами по себе они не являются ни хорошими, ни плохими и с ними не связана какая-то моральная ответственность.

Поведение же, напротив, подвластно волевому контролю. Поступки являются правильными или неправильными с т. зр. морального чувства клиента. Действия всегда сопряжены с моральной ответственностью. Далее, поведение обладает свойством непрямого воздействия на мысли и чувства. Ничем, однако, нельзя добиться полного детерминистского контроля над эмоциональными состояниями.

Лечение начинается с соблюдения постельного режима в клинике, в изолированной комнате (ок. одной недели). За это время пациент должен разобраться в своих изменчивых мыслях и чувствах. Не допускаются никакие отвлечения кроме еды и физиолог. отправлений. Последующие периоды возрастающей по трудности работы, групповые занятия и ведение дневника подготавливают пациента к выписке примерно через 2 месяца после поступления.

Амбулаторное проведение метода в Японии и США обычно включает директивное консультирование, ведение дневника, чтение и индивидуализированную подготовку в ходе еженедельных сеансов. Судя по результатам, принципам такого образа жизни можно научиться за неск. месяцев с достижением немедленного краткосрочного эффекта, однако полная их реализация в повседневной жизни требует более длительного времени.

См. также *Психотерапия, Дзэн-буддизм*

Д. К. Рейнолдс

Морфология искусства (*artistic morphology*)

М. и. относится к научному изучению формы и структуры в иск-ве. В визуальных иск-вах акцент делается на форме. Уже с конца прошлого столетия психологи приступили к соотв. исслед. в области восприятия. Франц Боас в своем труде «Примитивное искусство» (*Primitive art*) цитирует высказывание Вильгельма Вундта, что «в области психол. изучения иск-во занимает место между языком и мифом».

Можно рассматривать зрительно воспринимаемую форму как образующуюся в процессе взаимодействия четырех факторов. Первым является структура образов объектов, проецируемых на сетчатку глаза. Такие формы, в определенном смысле, репрезентируют аспекты остановленных процессов (*arrested processes*). Они обладают определенным динамизмом, вытекающим из заложенных в них сил.

Второй фактор состоит из формирующих сил самого зрительного аппарата. Образы восприятия (перцепты) упорядочиваются при помощи структур этого аппарата. Гештальт-психолог Макс Вертгеймер сформулировал «принципы группировки» (*«principles of articulation»*), к-рые Рудольф Арнхейм в своей книге «Искусство и визуальное восприятие» (*Art and visual perception*) свел к единственному «принципу подобия» (*«principle of similarity»*), являющему собой пример гипотетического общего закона, согласно к-рому силы единого психол. или физиолог. поля стремятся к простейшему симметричному распределению.

Третьим фактором является мотивация организма к наблюдению, селекции и пониманию. Она изначально связана с биолог. выживанием. Форма и содержание в изобразительном иск-ве связаны с тем, что художники и те, кто их поддерживают, считают для себя значимым. Начиная с изображений бизонов в пещерах эпохи палеолита и кончая «необъективными» ритмами Пита Мондриана, художники выражали свои личные интересы и интересы своего непосредственного окружения. Существовавшие ранее представления о более низком уровне умений «примитивных» художников рассеялись с осознанием того, что функция таких художественных произведений отличается от функции «предметно-изобразительного» творчества.

Последний фактор относится к выражению аттитюдов, темперамента и внутренних конфликтов художника. Художественный критик Герберт Рид в своей работе «Воспитание искусством» (*Education through art*) отмечал существование глубокого духовного родства между художником и выбираемой им формой.

Клиницисты пытаются интерпретировать такие произведения с позиций двух осн.

подходов: первый опирается на использование метода фрейдовского психоан. Эрнст Крис своим трудом «Психоаналитические разыскания в области искусства» (*Psychoanalytic explorations in art*) внес значительный вклад в рамках этого направления. Второй подход, известный под названием «изоморфный символизм», исходит из допущения, что структурные качества визуальной формы связаны со аналогичными характеристиками челов. поведения; было обнаружено, в частности, что дети, предпочитающие «теплые» цвета, обладают более «соц.» темпераментом.

Форма и структура в иск-ве, следовательно, не являются статичными элементами, они порождаются динамическим взаимодействием процессов, происходящих в самом художнике и объектах его восприятия.

См. также *Гештальт-психология, Психология искусства*

Р. Дж. Хирн

Мотивация (*motivation*)

Попросту говоря, М. отвечает на вопрос «почему» в отношении поведения. Она указывает на внутренние состояния организма, к-рые стоят за побуждением, настойчивостью, энергией и направлением поведения. Обычно М. включает целенаправленность и активизацию поведения, поэтому проводят разграничение между М. как диспозицией, или тенденцией, и М. как активацией, или возбуждением. Организм может при определенных обстоятельствах испытывать тревогу, страх или голод как мотивационную тенденцию, но М. как активное состояние появляется только в тот момент времени или в той ситуации, когда данный организм действительно возбужден, т. е. мотивирован. Поскольку психологи заняты поиском законов, распростр. не только на поведение людей, но и на поведение низших животных, литература в области М. охватывает темы, к-рые касаются характеристик, универсальных для всех форм животной жизни (напр., голод), наряду с темами, к-рые ограничиваются исключительно челов. характеристиками (напр., стремление к достижению и совершенству). О М. говорят как об организменной переменной в том смысле, что она является состоянием индивидуума, а не внешней среды.

О М. тж говорят как о направляющей и руководящей инстанции в том смысле, что она ведет к целенаправленному поведению. Это подчеркивает специфичность М.: испытывающие жажду животные ищут воду, переживающий профессиональный стресс чел. пытается спастись от этой неприятной ситуации. Цели всегда определялись двумя способами. Один способ описывает цели как объективные события или осязаемые, материальные изменения среды в рез-те поведения.

Второй смысл, в к-ром используется термин «цель», подразумевает под нею скорее внутреннюю абстракцию, чем объективное внешнее событие. Напр., цель поиска менее напряженной работы является нек-рой идеей, представлением чел. о будущих событиях, когда он мотивирован освободиться от неприятной стрессовой рабочей ситуации. Цели направляют или управляют, так как, продвигаясь к ним, чел. совершает одни действия, а не др., и цели функционируют в любой данный момент времени, так как это внутренние «здесь-и-сейчас» репрезентации будущего, а не объективные, реальные, будущие события.

М. может тж идентифицироваться по специфическим предшествующим событиям, а не только по рез-там деятельности или исходам поведения (реальным или существующим в виде когнитивных репрезентаций). Предшествующие события приводят к различным видам мотивационных состояний и очень часто поведение индивидуума различается соответственно тому, какие специфические предыдущие события имели место.

Сила

М. различается не только по виду, но тж и по силе. Мы можем говорить о существовании большей или меньшей жажды, большего или меньшего страха. В целом признается, что М. возбуждает или снабжает энергией, однако существующие теории различаются трактовкой того, как М. активизирует поведение.

Различные источники М., благодаря эффекту суммации, могут оказывать совокупное влияние на поведение. Усиление мотивационного возбуждения может происходить в рез-те увеличения силы какого-то одного вида М. или суммации различных источников М. Во мн. случаях эффект активации организма вследствие возросшей мотивационной силы можно

наблюдать скорее по изменению физиолог. показателей, нежели по внешним поведенческим реакциям.

Для идентификации такого измерения М., как ее сила, обычно используют меры волновой активности мозга, электрической проводимости кожи, сердечного ритма и напряжения мышц. В состояниях сонливости и низкого возбуждения на ЭЭГ обычно появляются медленные и большие волны с регулярным рисунком, тогда как в состоянии возбужденного бодрствования паттерн мозговой активности представлен быстрыми, низкоамплитудными, нерегулярными волнами. В рез-те усилившегося возбуждения индивидуумы тж имеют тенденцию демонстрировать увеличение мышечного потенциала, регистрируемое на ЭМГ, и снижение кожного сопротивления.

В целом, исслед. показали, что организмы оказываются тем более активными, чем более они мотивированы. Ответная реакция, проявляющаяся в простых формах поведения, подобных бегу или нажиманию на педаль, усиливается непосредственно вслед за усилением М., особенно у наивных подопытных животных. У животных и людей усиление М. в общем и целом влечет за собой увеличение усилий, настойчивости и чувствительности.

Др. доказательством активирующего аспекта М. служит то, что при повышении М. наблюдается повышенная генерализации раздражителя, проявляющаяся в расширении спектра стимулов, на к-рые реагирует организм.

Для физиолог. объяснения многочисленных, но не систематизированных активирующих эффектов повышенной М. принято ссылаться на ретикулярную активирующую систему. В своих ранних работах Моруцци и Мэгун, а позднее и Линдсли, описали систему, включающую в себя ретикулярную формацию, таламус и кору головного мозга, к-рая вроде бы объясняла, как организмы могут проявлять как специфическое, так и неспецифическое возбуждение. Однако мн. исследователи оспаривают — на уровне физиол. и на уровне поведенческих наук — возможность существования единой системы возбуждения.

Различия между физиологическими и психологическими потребностями

Хотя на первый взгляд может показаться, что психол. потребности как тип М. тесно связаны или идентичны физиолог. потребностям, различия между ними нередко оказываются разительными. Физиолог. потребности обычно связаны с выживанием или здоровьем индивида, поэтому их часто называют «органическими» нуждами. Исслед. разнообразных млекопитающих, особенно низших обезьян, показали, что психол. и физиолог. потребности существенно различаются. Напр., имеются эксперим. доказательства того, что для оптимального развития и облегчения научения новым формам поведения молодым лабораторным крысам необходима активность и внешняя стимуляция, к-рая не отражает «органических потребностей».

То, что людям для оптимального развития и результативной повседневной жизни требуются эмоциональные, интеллектуальные и соц. виды удовлетворения, иллюстрирует общие, или присущие чел. как биолог. виду, психол. потребности. Иногда мотивы, наз. исследователями «потребностями», такие как «потребность в достижении», м. б. доступными объективному измерению и функционировать предсказуемым образом, но не оказываться действенными для людей в целом. Такой мотив может быть очень сильным и обладать качеством «потребности» для конкретного чел., но не представлять собой базовой психол. потребности, свойственной всем людям; к тому же он отличается от физиолог. потребностей, к-рые связаны с выживанием или физ. здоровьем индивида.

Так же как психол. потребности могут не зависеть от физиолог., так и физиолог. потребности, или нужды организма могут не иметь никаких связей с психол. потребностями. Мн. токсические эффекты, к-рые создают физиолог. потребности, не имеют связи с психол. потребностями. Др. примером, в к-ром различаются физиолог. и психол. состояния, является голод. По мере того как проблемы ожирения и нервной анорексии становятся все более злободневными в совр. об-ве, это различие приобретает возрастающую отчетливость в мед. науке и общественном сознании. В целом — и это представляется особенно очевидным в отношении людей — физиологические потребности не являются ни необходимыми, ни достаточными в качестве основы для М., хотя и могут быть ее мощными источниками.

Различия между поведением и мотивацией

Нельзя делать вывод о существовании М. лишь на основании наличия определенных видов поведения. Поведение м. б. обусловлено множеством факторов. Поскольку М. является

промежуточной переменной, гипотетическим внутренним состоянием индивида, чтобы ответить на вопрос о связи такой переменной с поведением, необходимы тщательные исслед. и наблюдения.

При изучении животной агрессии специалистами по поведению животных (иногда наз. этологами) часто высказывалось предположение о том, что животные обладают врожденным драйвом (побуждением), или М., к агрессии. В поддержку этой т. зр. приводятся данные о том, что когда животные лишены возможности проявлять агрессивное поведение, они с большей вероятностью ведут себя агрессивно впоследствии, и что выросшие в изоляции животные демонстрируют специфическое для данного вида агрессивное поведение, даже если они никогда не контактировали с др. животными этого вида. Однако доказательства необусловленности агрессии врожденным драйвом появляются из мн. источников. Напр., лабораторные исслед. показали, что изоляция крысы от своих сородичей усиливает ее эмоциональное возбуждение и с большей вероятностью делает ее убийцей.

Агрессия часто описывается как реакция на фрустрацию или боль. Из мн. исслед. становится очевидным, что ранний жизненный опыт и научение формируют тот способ, каким животные реагируют на стрессовые события.

Страх и тревога

Страх и тревога являются приобретенными М. Нек-рые исследователи указывали на случаи врожденных страхов у животных и младенцев, однако в целом челов. страх и тревога приобретаются в рез-те жизненного опыта. В исслед. изучается то, как приобретаются эти М., какие виды ситуаций их вызывают и как эти М. влияют на поведение. Научение играет двойную роль, поскольку приобретается и сам страх, и вызываемое такой М. поведение. Существует широкое разнообразие форм поведения животных и чел., к-рые появляются в ответ на раздражители, вызывающие боль или страх, напр., нападение, «оцепенение», припадание к земле, беганье и бегство, причем нек-рые из них являются видоспецифичными. Раздражители, ассоциирующиеся с болью, со временем начинают вызывать страх. Страх возникает в рез-те антиципации ситуации, связанной с болью. Страх и тревога, несмотря на имеющееся между ними родство, различаются уровнем специфичности. Страх возникает в ответ на специфическое событие, тогда как тревога является более генерализованной и неспецифической реакцией. Поскольку у людей связанные с болью ситуации часто являются символическими, а не просто физ., мн. исслед. в данной области посвящены изучению концептуальных процессов, таких как «боязнь неудачи» и «боязнь успеха».

Если болезненную стимуляцию можно прекратить (спасение) или предотвратить (избегание), животное или чел. могут научиться новому поведению, к-рое приводит к такому спасению или избеганию. Поведение, приобретаемое через научение избеганию, обычно выучивается медленнее, но сохраняется гораздо дольше, чем поведение, приобретаемое через научение спасению. Долгое время считалось, что челов. тревога поддерживает избегающее поведение.

На то, что тревога имеет гораздо больше отрицательных, чем положительных последствий, много лет назад указывал еще З. Фрейд, постулировавший, что первопричина челов. невроза кроется в тревоге. Данные клинических, полевых и лабораторных исслед. свидетельствуют, что защитные М., подобные страху и тревоге, могут вызывать поведение, к-рое препятствует эффективному выполнению задач и творческому решению проблем. Хотя и было обнаружено, что тревога облегчает выработку у чел. простейших условных рефлексов, наподобие мигательного, обычно она не облегчает научение сложному поведению. Тревога и страх активизируют поведение в качестве М., и в нек-рых ситуациях или при выполнении нек-рых задач могут приводить к целесообразному поведению. То, каким образом тревога и страх влияют на поведение, обычно зависит от конкретной сложившейся ситуации и от конкретного чел., поскольку в М. важна не только сила, но и направленность.

Тревога измерялась и как черта, и как состояние, и обычно эти показатели обнаруживают сильную положительную корреляцию. Однако в нек-рых ситуация люди с сильно выраженной тенденцией к тревоге (высокая тревожность как черта) могут испытывать низкую тревогу (как состояние), и точно так же при нек-рых обстоятельствах люди с низкой тревожностью могут находиться в состоянии высокой тревоги. Тревога и страх не только влияют на поведение, но и могут также вытекать из действий чел., поэтому между М. и поведением существует не односторонняя, а двусторонняя связь.

Хотя может показаться, что тревога и страх возникают только в ответ на аверсивные внешние события, люди способны сами генерировать эти М. Согласно теории Адлера и клиническим наблюдениям, эмоции обслуживают определенную цель и порождаются с определенной целью. Эмоции, обычно нарушающие челов. деятельность или адаптивное поведение, могут тж использоваться в качестве средства контроля над поведением.

Ожидание, контроль и мотивация сближения

Познания и убеждения людей играют доминирующую роль в М. Убеждения сказываются на ценностях, ожидании будущих рез-тов и апперцепции окружающих событий. Челов. М. всегда изучалась с учетом таких когнитивных процессов. Напр., литература по М. достижения показывает, что лица с высокой «потребностью в достижении» научаются стремлению достигать совершенства в выполнении уже в раннем возрасте. Уверенность в своих силах является ключевым аспектом их мотивационной тенденции.

Мн. теоретики утверждают, что люди функционируют эффективно, когда они верят в возможность достижения положительных рез-тов и когда они считают, что обладают контролем над характером тех событий, к-рые с ними происходят. Одна из первых теорий, подчеркивавших важность воспитания у детей уверенности в себе и бесстрашия (готовности браться за новые вещи и прилагать усилия даже тогда, когда успех не гарантирован), была предложена А. Адлером. Литература по «локусу контроля подкрепления» свидетельствует, что люди, к-рые считают себя лишенными возможности контролировать происходящие с ними события, оказываются более тревожными и реже выбирают линии поведения, приводящие к положительным исходам. Дети, воспитываемые не столько с помощью похвалы и вознаграждения, сколько в духе поощрения инициативы и опоры на собственные силы, с большей вероятностью сохраняют социально конструктивное поведение. Лабораторные исслед. детей и взрослых показали, что внутренняя (интринсивная) М. и самоуправление подкрепляют поведение более эффективно, чем внешняя (экстринсивная) М. и регулируемые извне вознаграждения.

Взаимосвязь соц. М., ожидания, усилий и рез-тов деятельности была обнаружена в отношении широкого разнообразия условий и решаемых задач. В частности, установлено, что дети с выраженной потребностью в достижении предпочитают ставить перед собой реалистичные и умеренно высокие цели и что постановка умеренно высоких целей приводит к более высоким рез-там деятельности как у детей, так и у взрослых. В отличие от них, дети с выраженной боязнью неудачи, как правило, выбирают нереалистичные цели: либо слишком высокие, либо слишком низкие. Т. о., соц. М. и М. задачи (*task motivation*) видоизменяют ожидания индивидуумов, а ожидания, как выяснилось, формируют поведение и в то же время являются одним из его рез-тов.

В исслед. выученной беспомощности было обнаружено, что животные тж могут изменять свое поведение в зависимости от имеющихся у них возможностей контролировать ситуацию. Т. о., контроль как над отрицательными, так и над положительными исходами оказывает серьезное влияние на поведение и М. не только людей, но и животных. Однако именно у людей саморегуляция и символические процессы приобретают главное значение в определении М. и ее воздействия на поведение. Кроме того, альтруизм, любовь и мн. др. положительные пути сближения людей друг с другом предоставляют широкий простор и направление для челов. М. и деятельности.

См. также *Приобретенные побуждения, Вознаграждения, Самодетерминация*

Е. Д. Фергюсон

Мощность статистических критериев (*power of tests*)

Проверка гипотезы предполагает сопоставление двух конкурирующих гипотез. Нулевая гипотеза указывает на невозможность редких, необычных событий. Альтернативная гипотеза, напротив, утверждает, что такие события возможны. Напр., нулевая гипотеза могла бы гласить, что две группы имеют одинаковое среднее или что корреляция между двумя переменными равна нулю. Альтернативная гипотеза может быть направленной или ненаправленной. Направленная гипотеза указывает направление эффекта: в группе 1 среднее выше, чем в группе 2, или корреляция между двумя переменными больше нуля. Ненаправленная гипотеза указывает только на существование эффекта, не определяя его

направления: две группы имеют разные средние или корреляция между двумя переменными отлична от нуля. Статистики начинают с предположения, что нулевая гипотеза верна, и отвергают ее только в том случае, если наблюдаемые результаты весьма маловероятны при этом предположении. Основываясь на некоторых допущениях в отношении проводимого исслед., напр., предполагая случайный характер выборки и нормально распределенную зависимую переменную, исследовать может вычислить вероятность отвергнуть нулевую гипотезу в тех случаях, когда она верна (α) и когда верна альтернативная гипотеза (мощность критерия). Поскольку исследователь хочет прийти к правильному выводу, надежные исследования планируются таким образом, чтобы обеспечить низкий уровень а и большую мощность. При низком уровне а крайне мало шансов отвергнуть правильную нулевую гипотезу, а при большой мощности критерия больше шансов принять правильную альтернативную гипотезу.

Обычно исследователи выбирают уровень α = 0,05. В этом случае они отвергают нулевую гипотезу только если выборочные результаты попадают в 5%-ную краевую область распределения возможных исходов, построенного при условии справедливости нулевой гипотезы. Когда нулевая гипотеза отвергается, исследователь делает вывод о значимости полученных результатов и указывает вероятность их значимости, т. е. уровень а, связанный с данным исходом. Напр., он может сделать вывод, что полученная корреляция значима на уровне $p < 0,05$, подразумевая, что нулевая гипотеза об отсутствии корреляции могла быть отвергнута с вероятностью ошибки (α) меньше 0,05. Расположенный ближе к краям распределения результат имеет еще меньшую вероятность значимости: $p < 0,01$ или $p < 0,001$.

Так как традиционный подход предусматривает выбор низкого уровня а, исследователи должны проявлять осторожность, чтобы поддерживать разумно высокую мощность используемых критериев. Оценки мощности критериев можно получить еще до сбора данных, и исслед. с недостаточной мощностью можно перепланировать, чтобы ее увеличить. Есть четыре основных стратегии повышения мощности: выбор более высокого уровня а, формулирование направленных гипотез, увеличение объема выборки и усиление эффекта.

С повышением уровня а возрастает мощность. Чем выше а, тем больше вероятность отвергнуть нулевую гипотезу и, следовательно, прийти к заключению о том, что верна правильная альтернативная гипотеза. Однако вместе с повышением уровня а возрастает риск отвергнуть верную нулевую гипотезу — ошибка, к-рой следует избегать. Уровни а выше 0,05 традиционно считаются неприемлемыми, но они все же могут использоваться в ситуациях, когда мощность критерия крайне важна, а ошибочное отклонение нулевой гипотезы обходится не слишком дорого.

Второй способ повысить мощность — формулирование направленных гипотез. Это дает исследователю возможность сосредоточиться на α-риске только тех исходов, которые согласуются с направленной гипотезой. Напр., критерий для оценки коэффициента корреляции при использовании ненаправленной гипотезы и α = 0,05 мог отвергнуть нулевую гипотезу для полученных корреляций, лежащих ниже -0,60 или выше +0,60. Следовательно, ожидается, что исходы (т. е. наблюдаемые корреляции), попадающие в интервал от -0,60 до +0,60, наступают в 95% случаев проведения такого исслед., тогда как исходы, лежащие за пределами этого интервала, наступают только в 5% случаев, — при условии истинности нулевой гипотезы. Однако если исследователь уточнит гипотезу, преобразуя ее в направленную и предполагая положительную корреляцию, используемый критерий мог бы теперь отвергнуть нулевую гипотезу для всех корреляций, лежащих выше +0,55, так как в этом случае 5% ожидаемых корреляций при данной нулевой гипотезе превышают эту величину. Если наблюдаемая корреляция оказалась равной 0,58, исследователь не мог бы отвергнуть нулевую гипотезу в пользу ненаправленной альтернативной гипотезы, но смог бы сделать это в пользу направленной гипотезы. Концентрируя α-риск на одном конце множества возможных исходов, исследователь получает более мощный критерий. К сожалению, если направленная гипотеза задает ложное направление эффекта, исследователь не получит значимых результатов и впадет в заблуждение. Так, получив корреляцию -0,63, исследователь из предыдущего примера мог бы отвергнуть нулевую гипотезу в случае применения ненаправленного критерия, но не смог бы этого сделать при направленной проверке, нацеленной исключительно на оценку положительной связи. Поэтому исследователи формулируют направленные гипотезы только тогда, когда противоположный результат

невозможно помыслить, опираясь на предшествующие исслед., теорию или логику. Напр., если все проведенные до этого исслед. обнаружили положительную связь между двумя переменными, исследователь будет чувствовать себя уверенно, проводя направленную проверку гипотезы.

Третий способ повысить мощность — увеличить объем выборки. Статистики, основанные на выборках большего объема, более устойчивы и, следовательно, обеспечивают более точную оценку характеристик генеральной совокупности. Эта прибавка в точности повышает вероятность того, что будет подтверждена правильная альтернативная гипотеза. Фактически, проводимые на очень больших выборках исслед. могут обладать излишней мощностью в плане проверки гипотез, потому что такие исслед. позволяют отвергнуть нулевую гипотезу при получении незначительных, хотя и статистически значимых результатов. Например, полученная на большой выборке корреляция 0,20 может значимо отличаться от нуля, но такая связь, по-видимому, слишком слаба, чтобы представлять практ. интерес.

Величина эффекта — это сила изучаемой связи. Исслед., для к-рого выбраны переменные с большей величиной эффекта, обладает большей мощностью. Напр., для доказательства того, что разные виды птиц несут яйца разного размера, следовало бы сравнить страусов и колибри, а не кур и уток, поскольку в первом случае величина эффекта будет гораздо больше, чем во втором. Исслед., в к-рых изучаются переменные с большой величиной эффекта, дают больше шансов отвергнуть нулевую гипотезу, чем исслед., рассчитанные на обнаружение более тонких эффектов. Исследователи могут отобрать переменные с сильными связями и выбрать способы измерения или контроля переменных, максимизирующие величину эффекта, с тем чтобы повысить мощность критериев проверки гипотез.

Исследователи стремятся работать с низкими уровнями а и мощными статистическими критериями, чтобы повысить шансы получения верных выводов. Они обычно поддерживают а на уровне не выше 0,05 и используют разные стратегии увеличения мощности. Хорошо спланированное исслед. может отличаться относительно небольшой величиной а, направленной гипотезой, большим объемом выборки или значительной величиной эффекта. Исследователь учитывает все эти варианты выбора при планировании исслед., к-рое, по всей вероятности, пополнит достоверной информ. базу психол. знаний.

См. также *Ошибки I и II рода, Проверка нулевой гипотезы, Тесты для отбора кандидатов*

М. Эллин

Мужской протест (*masculine protest*)

Понятие М. п. было введено А. Адлером в 1910 г. и использовано З. Фрейдом в работе от 1911 г. о случае Шребера. Несомненно, Фрейд, как и Адлер, замечал часто встречающийся, вполне осознаваемый или, по меньшей мере, прямо наблюдаемый феномен (неоднократно подтвержденный позднее), проявляющийся в том, что мн. женщины предпочитают быть мужчинами, в то время как мужчины хотят быть «настоящими мужчинами».

В конечном счете Адлер включил это желание быть «настоящим мужчиной» в более широкий контекст и круг понятий, таких как стремление к власти или совершенству, превосходству и, наконец, к победе. Фрейд, напротив, объяснял М. п. как функцию комплекса кастрации и зависти к пенису.

См. также *Адлерианская психология, Личность, Транссексуализм*

Г. Л. Ансбахер

Музыкотерапия (*music therapy*)

Музыка использовалась с доисторических времен для того, чтобы вызывать экстаз и энтузиазм, возбуждать агрессию перед битвой, облегчать или выражать чувства, налаживать связь, совершать исцеление и т. д.

Исслед. показывают, что некоторые эмоции — радость, грусть, любовь, страстное желание и спокойствие — часто могут быть вызваны с помощью музыки, что не относится к таким эмоциям как гнев, страх, ревность и зависть. Изучению подверглось также влияние на

эмоциональное состояние и поведение мажорных и минорных аккордов, темпа, высоты звука, ритма, гармонии и мелодии. Быстрый темп представляется наиболее мощным элементом, вызывающим состояние возбуждения. Выразительность музыки в большей степени связана с мелодиями, чем с ритмом и темпом. Тональные и ритмические рисунки оказывают влияние на координацию, равновесие, телесный ритм и вызывают креативные или эстетические реакции, а также модулируют различные оттенки настроения. Установлено также, что музыка расширяет объем внимания, снижает стресс, способствует самовыражению, стимулирует ассоц. и образы воображения и способствует процессу запоминания.

При проведении М. пациенты могут слушать или исполнять музыку. Музыка также используется в комбинации с элементами танца. Положительный эффект М. достигается даже у больных с серьезными нарушениями психики.

Используемая в больницах, кабинетах психологов, консультантов, врачей и стоматологов, музыка успокаивает, снижает уровень тревоги и способствует формированию состояния пациентов, благоприятного для проведения терапии. Психодинамически ориентированные психотерапевты используют музыку для облегчения глубинного исслед. личности. Однако наиболее часто М. используется при лечении детей — с задержкой умственного развития или с физ. дефектами. Широкий спектр программ разработан для использования М. с контингентами больных разного возраста и способностей.

Д. Мотет

Мультикультурное консультирование (*multicultural counseling*)

Маловероятно, чтобы стратегии консультирования, не принимающие в расчет культурные условия, были точными или надлежащими. Культура в этом контексте определяется как «социальные стимулы, являющиеся продуктами поведения других людей».

Мультикультурализм (*Multiculturalism*) придает значение как тем аспектам, в к-рых группы отличаются одна от другой, так и тем аспектам, в к-рых они в то же время схожи друг с другом. Чрезмерный акцент на сходстве имел следствием ошибочную концепцию «плавильного тигля», не придающую различиям никакого значения. Чрезмерное подчеркивание различий имело результатом изоляцию групп друг от друга. М. к. — это общая (родовая) теория, основанная на признании «как культуроспецифичных характеристик, которые различают, так и общекультурных характеристик, которые объединяют» людей. Мультикультурализм был назван «четвертой силой» в дополнение к психодинамической, поведенческой и гуманистической психологии.

Интерес к М. к. вырос из движения за гражданские права и феминистского движения. Многие принадлежавшие к меньшинствам авторы внесли свой вклад в оформление и развитие мультикультурной перспективы, в фокусе к-рой первоначально находилась проблема подавление меньшинств культурой большинства. Сью и Сью, Касас, Аксельсон и Педерсон, Дрэганс, Лоннер и Тримбл собрали документально подтвержденные сведения о тех аспектах жизни и деятельности, в к-рых занимающиеся консультированием специалисты признавали статус-кво ценностей доминирующей культуры. Ренн обратил наше внимание на культурную инкапсуляцию консультирования под влиянием этноцентризма («мое — самое лучшее») или релятивизма («каждому — свое»). Инкапсуляция, произошедшая под давлением определяющей действительности, согласуется с допущениями доминирующей культуры, не чувствительна к культурным вариациям в об-ве, защищает существующее положение от изменения и опирается на должностные инструкции, делающие упор на техническую сторону работы консультантов.

Ли и Ричардсон указывают на ловушки широкой перспективы мультикультурализма. Этот термин может определяться настолько широко и расплывчато, что утрачивает всякий смысл. Стереотипизация каждой группы меньшинств может вести к игнорированию внутригрупповых различий, а игнорирование сходства между культурами вполне может вылиться в новую форму расизма. Существует опасность непринятия *всякого* традиционного консультирования как предвзятого в отношении той или иной культуры. Возможно, что консультирование никогда не будет признано заслуживающим доверия со стороны меньшинств вследствие массы несправедливостей, допущенных в прошлом.

Дсауза считает программы позитивных действий (*affirmative action programs*) в целом

несправедливыми, неэффективными и неуместными, отражая, т. о., т. зр., к-рая противостоит мультикультурализму в консультировании и др. областях как несправедливо укрепляющему приемлемое для гос-ва поведение. Критики мультикультурализма, однако, заявляют, что навязывание приемлемого с государственной т. зр. поведения привело к разрушению традиционных ценностей. Паттерсон выступает против попыток модифицировать консультирование в направлении его приспособления к разным культурам и отстаивает универсалистскую позицию, согласно к-рой все культуры оцениваются в соответствии с тем, насколько хорошо они способствуют самоактуализации своих членов. Паттерсон отрицает необходимость использования различных навыков, акцентов и инсайтов в каждой отдельной культуре. Дрэганс, отвечая на эту критику, указывает на то, что кросс-культурные консультанты действительно не пытаются изменить культуру, скорее они предоставляют клиенту возможность измениться, и что цели консультирования не ограничиваются самоактуализацией в любой культуре, в связи с чем не обязательно отказываться от существующей теории и практики, чтобы адекватно отвечать на запросы различных культур.

Ридли привлекает наше внимание к сохраняющемуся в консультировании неумышленному расизму. Встречаются консультанты, к-рые заявляют, что они не замечают цвета кожи и обращаются со всеми одинаково. А это подразумевает, что такой консультант испытывает неудобство в связи с дифференцированным подходом к различным группам. Некоторые консультанты утверждают, что все проблемы клиента имеют истоки в его культурном происхождении. Когда клиенты или терапевты переносят из опыта предыдущих отношений положительные или отрицательные чувства на конкретного терапевта или клиента, могут возникать ошибочные интерпретации. Отдельные консультанты движимы амбивалентными мотивами в своей работе с меньшинствами, что указывает на потребность во власти и доминировании, а это может приводить к неадекватной оценке. Терапевты могут реагировать неподходящим образом, когда клиент точно распознает расистские тенденции в поведении терапевта.

До недавнего времени мультикультурные проблемы не получали внимания и поддержки в профессиональном сообществе консультантов. Расовые и этнические меньшинства пока еще недостаточно представлены в этом сообществе. Национальный институт психического здоровья, Американская психологическая ассоциация и др. организации проводят политику, нацеленную на признание важности культуры. Касас связывает с новым интересом к мультикультурализму государственное и общественное одобрение благоприятных для меньшинств демографических изменений, возросшую различимость меньшинств, усилившееся давление со стороны групп борцов за гражданские права и экономические стимулы для поставщиков услуг привлекать небелых клиентов. Это открытие мультикультурализма может также быть следствием возросшего группового сознания, государственной поддержки национальных меньшинств в сфере наемного труда и образования, исполнения судебных приказов о басинге (совместной доставке школьников различной расовой принадлежности на автобусах в школу и из школы) в целях расовой интеграции и требований вести обучение на двух языках.

К воинственности движений за гражданские права, развернувшихся в 1950-х г., должна была добавиться активность движений за коммунальную (общественную) систему психич. здоровья в 1960-х г., чтобы подтвердить право всех граждан на получение услуг психиатрического здравоохранения. Градус общественного недовольства повысился еще больше, когда инакомыслие сторонников движения против войны во Вьетнаме и феминистского движения (нацеленного против неравенства) было с одобрением воспринято и поддержано в СМИ. В 1970-х годах недопотребление услуг системы психиатрического здравоохранения членами меньшинств получило статус серьезной проблемы. В 1980-х гг. наплыв беженцев из разных стран наглядно продемонстрировал важность мультикультурной перспективы в консультировании. В 1990-х гг. быстрое изменение демографической ситуации предсказывало, что к 2000 г. больше трети учеников государственных школ будут представлены небелыми детьми, что еще больше подчеркивало востребованность мультикультурного подхода в консультировании.

Барут и Мэннинг характеризуют исслед. в области мультикультурного консультирования как сосредоточенные в основном на изучении пар «черный клиент — белый консультант», использующие опросные или архивные методы и отбирающие участников из клиник психич.

здоровья или психиатрических больниц. Критикуя мультикультурные исслед., Понтеротто перечисляет 10 слабых сторон таких исслед.: 1) отсутствие понятийной теоретической базы; 2) чрезмерный акцент на переменных упрощенного процесса взаимодействия консультанта с клиентом при невнимании к важным психосоциальным переменным; 3) чрезмерное доверие к данным, полученным в искусственных, оторванных от реальной жизни условиях; 4) игнорирование интракультурных различий внутри групп; 5) чрезмерная зависимость от нерепрезентативных (взятых из соображения удобства исслед.) студенческих выборок; 6) сохраняющееся доверие к мерам и средствам измерения, созданным в доминирующей культуре; 7) неспособность адекватно охарактеризовать изучаемую выборку в соответствии с культурным происхождением; 8) неспособность описать пределы обобщаемости результатов (или распространимости выводов); 9) ограниченность разнообразия изучаемых культурных меньшинств и 10) отсутствие ответственности исследователей перед изучаемыми группами меньшинств.

Члены Комитета по обучению и тренингу 17 отделения (Консультирование) Американской психологической ассоциации разработали меморандум о компетентности в области М. к., выделив три вида компетентности, придающих значение сознаванию, знанию и умению. Компетентность, предполагающая сознавание, требует от консультанта: а) сознавать свое собственное культурное наследие, ценя и уважая культурные различия между людьми; б) сознавать, как свои собственные культурные ценности могут влиять на клиентов из др. культур; в) сознавать и спокойно признавать расовые и мировоззренческие различия между клиентами и консультантом и г) знать и сознавать, когда клиента, принадлежащего к определенному меньшинству, следует направить к другим специалистам. Четыре компонента компетентности, связанных со знанием, требуют от консультанта: а) хорошего понимания социально-политических сил, влияющих на отношения между культурами меньшинства и большинства; б) конкретных знаний о культуре клиента; в) полных и ясных знаний общей теории и традиционной практики консультирования; г) осведомленности об экономико-правовых барьерах, мешающих членам меньшинств пользоваться услугами, предоставляемыми в сфере психич. здоровья. Наконец, три вида умений, входящих в структуру компетентности в области мультикультурного консультирования, предполагают, что: а) все квалифицированные консультанты должны владеть широким (соответствующим уровню мастерства) арсеналом вербальных и невербальных способов реагирования, адекватных конкретному культурному контексту; б) консультанты должны уметь точно и вовремя посылать и принимать вербальные и невербальные сообщения в различных культурных контекстах; в) консультанты должны уметь вести защиту или (в случае необходимости) добиваться изменения системы или института, действуя от имени своих клиентов, принадлежащих к иной культуре.

См. также *Билингвизм, Консультирование, Кросс-культурное консультирование, Кросс-культурная психология, Кросс-культурные учебные программы, Культурные различия, Культур-шок, Социальное влияние*

П. Б. Педерсен

Мультимодальная терапия (*multimodal therapy*)

Многие клиницисты используют многомерные и многогранные процедуры обследования и лечения, к-рые они часто обозначают термином М. т. Однако, хотя деятельность большинства психотерапевтов внешне выглядит эклектичной и мультимодальной, лишь немногие в действительности являются мультимодальными терапевтами. Это отличие является весьма важным. Эффективный терапевт обычно проводит некоторую модификацию клинических процедур в зависимости от любой из большого числа переменных. М. т., по существу, является той терапией, к-рую, в отличие от деклараций своей деятельности, опытные психотерапевты проводят в действительности. Поскольку М. т. прошла четко определенное ист. развитие, имеет соответствующую систематизированную теорию и широкий репертуар технических приемов, она может вытеснить системы, ограничивающие свободу и инициативу психотерапевтов, и позволить обойтись без эклектицизма, широко распространенного сейчас в психотерапии.

Мультимодальный подход предлагает интегративный план обследования и лечения, в к-

ром пациент рассматривается целостно в рамках своего соц. окружения. Этого достигают, не жертвуя точностью оценки. Людей беспокоит множество специфических проблем, решение к-рых предполагает широкий спектр определенных вмешательств. Обращаясь к уникальным переменным, мультимодальные психотерапевты избегают «втискивания» клиентов в устоявшиеся лечебные процедуры. Вместо этого они индивидуализируют лечебный процесс с тем, чтобы более полно соответствовать ожиданиям и другим личным требованиям клиента. Они используют операциональные средства для того, чтобы «говорить на языке клиента».

Мультимодальное обследование клиента предполагает оценку каждой области профиля *BASIC I. D.*: поведения (*B = behavior*), аффекта (*A = affect*), ощущений (*S = sensation*), умственных образов (*I = imagery*), когниций (*C = cognitions*), межличностных отношений (*I = interpersonal relationships*) и медикаментозных/биолог. факторов (*D = drugs / biological factors*). Тщательное изучение каждой из этих семи модальностей дает представление о главных ингредиентах психологической конституции чел. Оценить взаимодействие между различными модальностями — напр., как определенные паттерны поведения влияют на аффективную сферу или, наоборот, подвергаются влиянию аффектов, ощущений, мысленных образов, когниций и значимых отношений, — значит очень многое узнать об индивидууме и его соц. связях.

Один из наиболее важных тактических приемов, используемых в М. т., называется *трекинг* (*tracking* — прослеживание). Некоторые люди склонны вызывать у себя отрицательные эмоции тем, что фиксируются сначала на ощущениях (*S*) (напр., легком головокружении и усилении сердцебиения), с к-рыми они связывают негативные когниций (*C*) (напр., мысли о болезни и смерти), после чего у них сразу появляются аверсивные образы (*I*) (напр., представления о больничной обстановке и страдании), завершающиеся кульминацией в виде дезадаптивного поведения (*B*) (напр., лишенного необходимости избегания). Приведенная выше последовательность — *SCIB* — требует иной стратегии лечения, чем другой паттерн, напр., *BICS.* Прослеживая точную последовательность событий, ведущих к аффективному расстройству, психотерапевт способствует пониманию клиентом значения предшествующих звеньев патогенетической цепи и делает его способным к самостоятельному принятию адекватных мер.

Компетентный Мультимодальный психотерапевт конструирует профили модальностей, которые служат «планом терапии». Когда лечение заходит в тупик, для решения более специфических проблем используются профили второго порядка (*Second Order BASIC I. D. Profiles*). При лечении в стационаре используются и некоторые дополнительные методы М. т.

См. также *Новаторские психотерапии, Психотерапия*

А. Лазарус

Мышечная релаксация (*muscle relaxation*)

М. р. можно рассматривать как одну из методик в рамках более общего понятия «релаксация», предназначенную для достижения полного мышечного и «психич.» расслабления. Прогрессивная релаксация является, вероятно, наиболее широко используемой процедурой в США.

Врач Джекобсон заинтересовался тем, что мн. люди, подвергаясь чрезмерным стрессовым воздействиям, находятся в постоянном напряжении, будучи не в состоянии эффективно расслабиться. Он опубликовал книгу, в к-рой детально описал комплексы упражнений, направленных на вызывание последовательного напряжения и расслабления отдельных мышц и мышечных групп.

Джозеф Вольпе представил теорет. и практ. анализ психотерапевтической техники, к-рую он назв. систематической десенсибилизацией. Она представляет собой сокращенную форму прогрессивной релаксации, чрезвычайно эффективную для достижения полного расслабления мышц.

Одна часто используемая сокращенная процедура выглядит следующим образом: пациент принимает удобную позу на кушетке или в кресле. Через неск. минут приступают к релаксации мышц кисти, для чего пациент получает инструкцию сжать пальцы рук в кулаки, удержать напряжение в течение неск. секунд, затем расслабить кулаки и оставить их в свободной позе. Аналогичную инструкцию по последовательному напряжению и расслаблению

пациент получает относительно мышц предплечья и плеча. Далее эта процедура распространяется на группы лицевой мускулатуры, шеи, плечевого сустава, верхние мышцы спины, грудную мускулатуру, мышцы эпигастрия и нижние мышцы спины. Наконец, внимание уделяется мышцам бедра, ягодиц и икроножной мускулатуре.

Помимо специфических упражнений мышечного напряжения и расслабления, пациент получает тж инструкцию дышать глубоко и ритмично. Параллельно с глубоким дыханием инструктор или терапевт использует тж суггестивные формулы для сообщения чувства тепла, комфорта и спокойствия. Это внушение дополняет или усиливает общую релаксацию, достигаемую путем упражнений по напряжению и расслаблению. Для большинства людей прогрессивная релаксация представляется одним из наиболее эффективных средств достижения М. р. Она используется весьма широко как оси. или вспомогательная методика терапевтического вмешательства.

См. также *Биологическая обратная связь, Новаторские психотерапии, Стресс*

В. В. Венрих

«Мягкий» детерминизм (*soft determinism*)

М. д. занимает промежуточное положение между позициями строгого детерминизма и полного индетерминизма. Именно такую промежуточную позицию занимал А. Адлер в своей персоналистской, субъективной и феноменологической психологии, хоть он никогда не пользовался этим термином в своих работах. М. д. означает, что поведение определяется не прихотью или случаем, а носит вполне упорядоченный, закономерный и предсказуемый характер, хотя и в пределах индивидуального творчества.

Сторонники М. д. придерживаются телеологических взглядов, утверждая, что поведение преимущественно контролируется индивидуумом, более конкретно — теми целями, к-рые он ставит перед собой. Цели и задачи подвержены изменениям, а это значит, что вместе с ними соответствующим образом изменится и поведение индивидуума, отражающее его личные, субъективные, феноменологические взгляды.

В психологии Адлера место центрального конструкта занимало творческое Я. Именно эта тема стала главным предметом разногласий Фрейда и его последователей с Адлером и его коллегами.

Выдвигая творческое Я в качестве важнейшего теорет. конструкта своей теории, Адлер ввел в психологию своего рода принцип неопределенности, аналогичный принципу Гейзенберга в физике: среда и наследственность, совместно действуя на ребенка, в лучшем случае определяют только вероятности тех или иных событий.

Для большого числа людей, родившихся в одинаковых условиях и имеющих сходную наследственность, могут быть сделаны весьма точные вероятностные прогнозы. Напр., весьма вероятно, что 80% чернокожих детей из неполных семей, живущих в трущобах, не получат среднего образования. Однако для одного конкретного ребенка, выбранного из этой большой группы, точные предсказания, основанные на средовых и генетических факторах, просто не могут быть сделаны.

Когда мы пытаемся дать прогноз в отношении конкретного ребенка, мы должны учесть творческую способность *этого* ребенка. На его поведение, конечно же, влияют и наследственность, и условия среды. Детям (и взрослым) свойственно делать одинаковые выводы из сходных обстоятельств, но тот, кто хочет сделать прогноз относительно будущего того или иного индивидуума, должен знать, какую пользу последний извлек из своего опыта.

См. также *Адлерианская психология, Детерминизм/индетерминизм, Свобода воли, Философия науки*

Т. Эдгар

_Н_

Надежность диагнозов (*reliability of diagnoses*)

Надежность клинических психиатрических диагнозов стала предметом особой заботы с

тех пор, когда в конце XIX в. Э. Крепелин предпринял первые попытки создать систематическую классиф. психич. расстройств. Диагноз и классиф. выполняют ряд важных функций: а) административную, включающую ведение статистического учета; б) клиническую, как средство установлении этиологии, выбора метода лечения и прогноза; в) исследовательскую, в особенности в тех исслед,, где психиатрический диагноз определяет принадлежность к эксперим. и контрольной группе или где диагноз обычно используется в качестве зависимой или независимой переменной. Полезность диагноза для достижения этих целей зависит, в частности, от сто надежности.

Н. д. относится к согласованности, с к рой клиницисты будут выставлять тот же диагноз тому же самому индивидууму (межэкспертная надежность), или к согласованности, с к-рой единственный клиницист будет выставлять тот же диагноз тому же самому индивидууму в двух различных случаях (ретестовая надежность). Очевидно, в любой измерительной или описательной процедуре заложена возможность некоторой «ошибки» измерения. В случае клинического диагноза такая ошибка может проистекать из множества различных источников, включ. скучающего, уставшего, нерадивого или немотивированного наблюдателя; пациента с ограниченной памятью или пытающегося утаить или исказить информ.; слабую различительную способность диагностического оценочного инструмента; шум или другие условия, отвлекающие внимание от процесса диагностики.

Для изучения Н. д. применялись два основных эксперим. метода. Первый метод оценивает относительную частоту, с к-рой различные клиницисты выставляют различные диагнозы очевидно схожим пациентам. Исслед. показали, что клиницисты нередко имеют «предпочитаемые» диагностические категории, т. е. каждый клиницист имеет тенденцию помещать большинство пациентов в ограниченное число категорий с исключением из рассмотрения др. категорий.

Второй метод изучения надежности сравнивает диагнозы, вынесенные двумя или более клиницистами одному и тому же пациенту (т. е. оценивает межэкспертную надежность). Проверка Эшем степени согласованности между двумя или тремя клиницистами, к-рые интервьюировали пациентов совместно, но приходили к диагнозу независимо друг от друга, показала, что диагноз зависит не только от выставляющего его клинициста, но и от диагностируемого пациента. Согласие в отношении основных диагностических категорий пациентов (умственная отсталость, психоз, невроз, психопатическая личность и психич. норма) между двумя клиницистами составляло 51%, а между тремя — 46%. Однако в отношении более специфических диагностических подкатегорий согласие между двумя клиницистами достигалось в 49% случаев, а среди трех клиницистов — лишь в 20% случаев. В другом исслед. использовалась большая выборка, чем у Эша (153 вместо 52 клиницистов) и контролировался их диагностический опыт. Хотя полученные результаты и оказались несколько более высокими, они все еще указывали на существование значительных расхождений.

Уорд с коллегами попытались выделить факторы, к-рые объясняли расхождения в диагнозах клиницистов в исслед. Бека и коллег. Были обнаружены 3 основных источника ошибки: несоответствия в категориях диагностической системы (*DSM-I*), к-рыми объяснялось 62,5% расхождений; несогласованность среди диагностов, которой объяснялось 32,5% расхождений; и несогласованность в поведении клиентов в различных интервью, к-рой объяснялось лишь 5% расхождений.

Текущие усилия повысить надежность диагнозов выразились в издании Американской психиатрической ассоциацией нового «Руководства по диагностике и статистической классификации психических расстройств» (*DSM-IV*). Результаты обширного полевого тестирования способности клиницистов использовать диагностические категории этого руководства яв-сь, по большей части, обнадеживающими, с *k*-коэффициентами согласия между судьями до 0,87 — хотя для некоторых диагностических категорий результаты оказались значительно хуже, чем для других. Исслед. надежности, с к-рой могут использоваться специфические диагностические категории, продолжаются.

См. также *Клинический прогноз в сравнении со статистическим, Клиническая оценка, Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств*

Р. Фелнер

Надпочечники (*adrenal glands*)

Н. — парные железы, расположенные непосредственно над почками. Каждый Н. состоит из наружного (коркового) и внутреннего (мозгового) вещества. Секреторная активность коры Н. регулируется циркулирующими в крови гормонами, к-рые вырабатываются передней долей гипофиза (аденогипофизом), тогда как работа мозгового вещества находится под непосредственным контролем симпатической НС. Кора Н. имеет 3 слоя: наружный (клубочковая зона), средний (пучковая зона) и внутренний (сетчатая зона).

В коре Н. синтезируется ряд стероидных гормонов (производных холестерола), к-рые важны для поддержания постоянного объема крови, АД, уровня глюкозы в крови, а тж для нормальной реакции организма на стресс. Эти гормоны столь необходимы организму, что в случае удаления коры обоих Н. быстро наступает смерть. Кортизол — главный глюкокортикоид, к-рый секретируют Н. чел. Кортикостерон, являющийся основным глюкокортикоидом у крыс, у людей секретируется в незначительных количествах. Эти вещества относят к классу глюкокортикоидов на основании того, что они влияют на метаболизм глюкозы и секретируются пучковой и сетчатой зонами коры Н. Еще одна функция глюкокортикоидов — подавление воспалительных реакций.

Альдостерон, секретируемый клубочковой зоной, относится к минералокортикоидам из-за способности изменять электролитный баланс организма. Альдостерон стимулирует реабсорбцию натрия в дистальных канальцах почек и снижает содержание натрия в секрете потовых желез.

АКТГ, выделяемый аденогипофизом, обеспечивает структурную целостность двух внешних слоев коры Н. и стимулирует секрецию глюкокортикоидов. Синтез и секреция АКТГ регулируется кортикотропиносвобождающим фактором (*corticotropin-releasing factor, CRF*). *CRF* вырабатывается гипоталамусом. Уровень глюкокортикоидов в крови регулирует по принципу отрицательной обратной связи секрецию *CRF,* а следовательно, — и продукцию самих глюкокортикоидов. Ренин и ангиотензин регулируют секрецию альдостерона через сложную систему прямых и обратных связей между Н. и почками.

Хромафинные клетки мозгового вещества В. синтезируют и выделяют в кровь катехоламины — эпинефрин (адреналин) и норэпинефрин (норадреналин). Секреция норэпинефрина и эпинефрина регулируется преганглионарными симпатическими волокнами, исходящими от VIII-XI грудных сегментов спинного мозга. Сами хромафинные клетки действуют как постганглионарные нейроны. Секреция катехоламинов зависит от поведенческого состояния организма: уровень секреции очень низок во время сна, повышается во время бодрствования и резко возрастает во время физического или психологического стресса.

См. также *Эндорфины/энкефалины, Нейрохимия, Психоэндокринология*

М. Л. Вудрафф

Наземный транспорт (*surface transportation*)

Из осн. наземных транспортных средств психол. исслед. уделяют внимание гл. обр. автомобилю. Здесь исследователей интересуют в первую очередь дорожно-транспортные происшествия (ДТП). Обычно водитель и автомобиль изучаются как «система человек — машина». Характеристики работы этой системы, такие как скорость, пробег и торможение, связаны с возможностями оператора и автомобиля. ДТП рассматривают как отказ в работе системы, поскольку причинами их могут быть и челов. ошибки, и неудачная конструкция автомобиля. Исслед. челов. элемента этой системы пролили свет на т. н. личность, «подверженную несчастным случаям» (*«accident-prone» person*), а тж на связь между ДТП и возрастом и опытом водителя, предпочитаемой скоростью езды, склонностью к употреблению алкоголя и лекарственных веществ. Были изучены различные условия среды, такие как дизайн автомобиля, дорожные и погодные условия, освещение.

Автотренажер, используемый для анализа действий водителя за рулем и ДТП, является эффективным средством выявления реакций водителя в чрезвычайных ситуациях. В целях сокращения числа ДТП психологи рекомендовали систематическое проведение программ по предотвращению несчастных случаев, направленных на изменение как действий оператора,

так и конструкции транспортных средств.

Оптимальное сидение

Безопасность и удобство автомобильных сидений изучаются инж. психологами, к-рые специализируются в антропометрии, предполагающей, в частности, измерение размеров челов. тела в целях точной подгонки сидения по фигуре водителя.

Стресс и психическое здоровье

Гарделл оценивал стресс водителей автобусов по физиолог. показателям, числу ДТП и невыходов на работу по болезни. Он установил, что мн. водители являются наилучшими экспертами по части того, как можно уменьшить стресс на рабочем месте.

Нек-рые пассажиры испытывают беспокойство при пользовании общественным транспортом вследствие изношенности транспортных средств, станций и отсутствия должных мер безопасности. Устранение этих негативных факторов среды способствует снижению стресса у пассажиров. Укачивание в транспорте можно снизить за счет уменьшения вибрации и более плавного ускорения и торможения. На пассажиров оказывает раздражающее воздействие и сочетание др. средовых стрессоров, таких как громкий шум и экстремальные температуры.

Общественный транспорт

Хотя наше об-во отдает явное предпочтение автомобилям, проблемы, связанные с увеличением количества легковых автомобилей и автомагистралей — ДТП, загрязнение окружающей среды, транспортные пробки, бензиновый дефицит и т. д., — вызывают большое беспокойство. Предполагается, что действенной альтернативой автомобилям может стать безопасная и надежная система железнодорожного транспорта США. Кантилли предлагает многочисленные улучшения в виде дополнительных эскалаторов, чистых станций и туалетов, красивого оформления станций, функционирующих систем подогрева и кондиционирования воздуха, хорошей вентиляции, контроля за уровнем шума, улучшенного освещения и безопасных транспортных средств и станций.

Требуются дополнительные психол. исслед. общественного транспорта, с тем чтобы модернизировать его в соответствии с потребностями клиентов. Пассажиры выбирают то или иное средство передвижения на основании таких факторов, как надежность, удобство, время в пути, стоимость поездки, состояние транспортных средств, престижность и автономность, интенсивность движения, дорожные пробки и возможные отклонения от маршрута.

См. также *Прикладные исследования*

Ш. Браун

Найкан-терапия (*naikan therapy*)

Найкан — японская психотер., осн. на буддистском учении Иодо Шиншу. Разработанная непрофессиональным священником Ишином Йошимото, Н.-т. получила известность в связи с успехами, достигнутыми с ее помощью в работе с заключенными японских исправительных заведений. Сейчас она используется в лечении наркомании, психосоматических расстройств, неврозов, антисоциального поведения, семейной дисгармонии и в решении мн. др. психосоциальных проблем. Кроме того, она стала частью программ подготовки персонала учреждений, школ и больниц. Н.-т. пользуются тж люди, ищущие личностного роста и/или религиозного мировоззрения. Она получила распространение в США и Европе.

Н.-т. построена на предпосылке, что наше существование бесчисленными конкретными способами поддерживается миром, в к-ром мы живем, в особенности об-вом, однако мы принимаем все это от других без малейшей благодарности или даже не осознавая их вклад в наше повседневное существование. Теория Найкан утверждает, что мы подавляем в себе признание этой поддержки, потому что боимся оказаться обязанными и лишиться хрупкого чувства самодостаточности в результате переоценки нашего существования.

Практика Н.-т. ориентирована на восстановление баланса неверно воспринимаемого прошлого. Во время интенсивного курса терапии (шучу), клиент (найканша) сидит в уединенном месте в удобной позе с раннего утра до вечера (обычно с 5 утра до 9 вечера) в течение одной недели, размышляя о прошлом. Психотерапевт навещает клиента в течение дня с интервалами в один-два часа. Во время этих встреч (менсецу) клиент рассказывает психотерапевту о том, что ему удалось вспомнить, после чего последний предлагает

следующую тему для размышлений. Обычно тема определяется каким-то определенным лицом и определенным периодом в жизни клиента. Вызванные в памяти события прошлого излагаются во время менсецу психотерапевту в трех аспектах: что это лицо сделало для клиента, чем клиент ответил на это и причиной каких проблем и забот оказался клиент для этого человека. Третьему аспекту должно уделяться примерно 60% всего времени.

Существуют разнообразные стили проведения Н.-т. В добавление к интенсивному курсу имеется ничийо, или ежедневная Н.-т. Ей посвящается короткое время утром и вечером; повседневная активность проходит в промежутке между сеансами. Утренние размышления происходят по схеме интенсивного курса. Вечерние размышления сосредоточиваются на том, что получено от других в течение этого дня, что возвращено взамен и источником каких проблем и забот для окружающих оказался клиент в этот день.

К завершению шучу клиенты Н.-т. обычно сообщают о испытываемом ими чувстве вины и раскаяния наряду с повышающимся признанием любви и заботы со стороны окружающих и желанием отблагодарить мир за его постоянную поддержку. Богатая литература, включ. описания историй болезни и данные психол. тестирования, доступна на японском языке.

Д. К. Рейнолдс

Наказание (*punishment*)

Н. является предметом, при обсуждении к-рого психологу столь же трудно удерживаться в рамках нейтральной и объективной терминологии, как и рядовому чел. Еще не так давно телесные Н. вызывали всеобщее одобрение. На Н. опирались как образовательная, так и правовая система. В настоящее время Н. оказалось в немилости. В рамках семьи то, что некогда одобрялось и рассматривалось как Н., сегодня может быть сочтено «жестоким обращением с ребенком» или «жестоким обращением с супругой». Однако, несмотря на общественную тенденцию к приобретению аттитюдами к определенным типам Н. отрицательной окраски, Н. или угроза Н. по-прежнему остаются повсеместным явлением в современном мире Люди, интересующиеся использованием Н., задаются следующими вопросами: действительно ли эффективно Н.? Если да, то когда, как и почему?

Что такое Н.? Психологи определяют Н. как введение некоторого аверсивного последствия, к-рое приводит к уменьшению тенденции в проявлении определенного способа поведения; или как последствие поведения, к-рое снижает вероятность его повторного возникновения.

Является ли наказание эффективным? Ранние работы по Н. с очевидностью показывали, что оно оказывается неэффективным в устранении нежелательного поведения. Однако более современные исслед. в этой области показывают, что Н. может подавлять или устранять поведение. Насколько действенным в этом отношении оказывается Н., зависит от целого ряда факторов, роль к-рых может изменяться от ситуации к ситуации; к числу таких факторов относятся характеристики наказывающего стимула, характеристики наказываемого поведения и характеристики наказываемого субъекта.

Сила наказания. Исслед. силы Н. в целом свидетельствуют о том, что чем больше сила наказывающего стимула, тем больше происходит подавление наказываемого поведения. Слишком слабый стимул может скорее возбуждать и подкреплять, нежели наказывать.

Близость по времени. В целом, для того чтобы Н. приводило к максимальному эффекту, оно должно осуществляться непосредственно за возникновением подавляемого поведения.

То, как изначально вводится Н., может иметь решающее значение. Н., изначальная сила к-рого была низкой и со временем постепенно увеличивалась, оказывает значительно меньший эффект в сравнении с внезапно вводимым и достаточно сильным Н.

В целом видится, что увеличение частоты Н. приводит к увеличению его эффективности и что последовательное наказание оказывается более эффективным, чем эпизодическое.

Эффективность зависит от силы наказываемой реакции. Очевидно, что длительное подкрепление наказываемого поведения противодействует и препятствует подавляющим эффектам Н. Эффективность также зависит от того, формировалось ли наказываемое поведение изначально на основе вознаграждения или на основе Н.

Характеристики субъекта. Существуют некоторые данные о том, что Н. постепенно

утрачивает свою эффективность по мере того, как увеличивается мотивация субъекта к наказываемому поведению. Эффективность также изменяется в зависимости от степени знакомства субъекта с применяемым Н., категорий наказываемых, возраста и стадии развития внутри определенных категорий наказываемых. Челов. когнитивные способности (напр., мышление, воображение) могут тж оказывать влияние на эффективность Н. Словесная формулировка причин Н., по-видимому, облегчает дискриминацию и генерализацию его эффектов у людей. Словесное описание и припоминание поведения, к-рое подвергается Н., снижает влияние временных задержек между поведением и Н. В некоторых ситуациях, наблюдение людьми случаев Н. оказывает определенные эффекты, даже если такое Н. переживалось викарно. Наконец, Н. людей оказывается наиболее эффективным, если в их взаимоотношениях присутствует любовь.

Теории наказания

Предлагались различные теории для объяснения того, каким образом и почему Н. приводит к снижению частоты проявления наказываемого поведения. Динсмур объяснял эффекты Н. с т. зр. принципа образования простой *S—R* связи при научении избеганию. Согласно этому объяснению, частота возникновения наказываемых действий снижается вследствие увеличения частоты действий, к-рые вступают в конкуренцию или препятствуют наказываемой реакции. Др. теория объясняет эффекты Н. на основе выработки условно-рефлекторного страха и подкрепления любого действия или бездействия, к-рое позволяет устранять или контролировать такой страх.

Релевантные вопросы. Почему некоторые люди, по-видимому, ищут Н. и испытывают удовольствие от него? Иногда процедура Н. в действительности не уменьшает, а скорее повышает частоту возникновения наказываемого поведения. Как отмечалось ранее, это может происходить, когда наказываемое поведение было изначально сформировано путем Н.

Иногда оказывается, что родитель уделяет ребенку внимание лишь в случаях его дурного поведения и тем самым невольно превращает Н. в подкрепление. В результате может возникнуть ситуация, в к-рой Н. не только не оказывается эффективным, но в к-рой ребенок или подросток снова и снова стремится к нему. Вместо опровержения эффективности Н. такие феномены скорее доказывают эффективность подкрепления.

Эксперименты на обезьянах отчетливо демонстрируют, что Н. может вызывать невротические или явно пагубные эмоциональные побочные эффекты. Несмотря на то что такие побочные эффекты действительно выглядят пугающими и их ни в коем случае не следует игнорировать, они проявлялись не во всех экспериментах. Н. может также приводить к прекращению соц. отношений, оперантной агрессии, направляемой на источник наказания, и/или вызывать агрессию против тех, кто не имел никакого отношения к источнику Н.

Итоги

Н. может оказываться эффективным в устранении или снижении частоты нежелательных действий. То, насколько эффективным в конкретной ситуации окажется Н., зависит от целого ряда факторов, включ. характеристики наказывающего стимула, наказываемого поведения и наказываемого субъекта. При любом применении Н., в особенности к людям, следует учитывать потенциальные побочные эффекты Н., такие как прекращение соц. отношений.

См. также *Приобретенные побуждения, Контробусловливание, Теории научения, Подкрепление, Вознаграждения*

Дж. Энджел

Намеренное поведение (*purposive behavior*)

У. Макдугалл описывал челов. организм как служащий для достижения определенных целей, саморегулирующийся механизм. Он считал, что понятие внутренней цели предполагает в качестве конструктивного элемента «разум» (*mind*) и что такие цели или намерения управляют органическими функциями и поведением на полностью сознательном, пограничном и/или подсознательном уровнях. Э. Ч. Толмен утверждал, что реакция доказывает наличие намерения, если она обнаруживает «усваиваемый» характер; т. е. организм проявляет готовность научиться выбирать эту реакцию, раньше или позже, в последовательности предоставляющих такую возможность событий, т. к. именно эта реакция оказывается более

эффективной в достижении организмом некоторого конечного состояния или цели.

По мнению А. Адлера, поведение направляется бессознательными целями индивидуума. В противоположность З. Фрейду, Адлер считал, что поскольку влечения (или побуждения) не имеют направления, представляется ошибочным строить психол. систему, опирающуюся на психологию влечений. В системе Адлера эмоции также служат цели.

Представители поведенческих наук, интересующиеся вопросами кибернетики и теории систем, использовали эти концепции для понимания роли внутренней цели или намерения в управлении поведением. Целевое (или намеренное) поведение характеризуется «отрицательной обратной связью», при к-рой сигналы о движении к цели изменяют и направляют поведение. Т. о., телеологическое или целенаправленное поведение связано с целесообразными реакциями, направляемыми различием между состоянием организма в данный момент времени и «финальным» состоянием или целью, в направлении к-рой движется организм. Это различие «отсылается обратно» в систему, к-рая изменяет поведение, вызывая последовательное сокращение этого «различия» до тех пор, пока, наконец, разность между текущим поведением и целевым состоянием не достигнет нуля (Розенблат).

См. также *Приобретенные побуждения, Метод антиципации, Обучение методом* (*управляемых*) *открытий, Уровень притязаний, Мотивация, Вознаграждения и собственный интерес, Избирательное внимание*

Р. Р. Копп

Написание психологического заключения (*psychological report writing*)

Когда П. з. хорошо написаны, они вызывают гораздо большее доверие. Они оказываются решающими в диагностировании умственной отсталости и зачастую играют определяющую роль в пограничных случаях, требующих различительных диагнозов между расстройством личности и психозом. Однако выросший образовательный уровень потребителей также сказался на отношении к П. з. со стороны специалистов и представителей широкой общественности, к-рое стало более критичным.

Источники неточностей при написании заключения

Влияния, к-рым может подвергаться психолог-диагност, возникают из соц., профессионального и интерпретационного контекста, в к-ром он работает. Составитель П. з. должен избегать смешения между: а) поведенческими суждениями, б) спекуляциями в отношении воображаемых или внутренних процессов описываемой личности и в) данными из интервью, отражающими сознательные мысли и суждения обследуемого субъекта. Читатели наверняка будут сравнивать утверждения из этого заключения с др. источниками информ., и в заключении следует ясно указать на желательность подобного сравнения.

Большинство пишущих на данную тему, по-видимому, согласны с определенными правилами подготовки П. з. К ним относятся: а) исключение сведений, к-рые можно с большей легкостью получить из др. источников; б) приведение перечня использованных тестов, однако без указания того, какой из них использовался для измерения той или иной специфической функции, т. к. большинство оценочных инструментов имеют широкое предназначение, а не предполагают своего исключительного использования для к.-л. специфической цели; в) избегание количественных утверждений, наподобие цитирования норм, если это не вызывается необходимостью в каждом конкретном случае; г) обеспечение того, чтобы выводы и диагностические данные были связаны (более или менее очевидным образом) с остальным содержанием заключения.

В Н. п. з. вовлекается комплекс межпрофессиональных и межличностных проблем. Заключение может влиять на важные решения и поэтому требует максимальной компетентности от клинического психолога. Хотя и допустимо чтобы оно было достаточно обтекаемым, общим и осторожным в формулировках, гораздо полезнее, если оно будет специфичным и точным. Психол. заключения будут продолжать играть важную роль в формировании и поддержании общественного имиджа психологии.

См. также *Клиническая оценка, Оценка личности*

У. Клопфер

Нарушения мышления (*thought disturbances*)

Мышление — сознательное и бессознательное — служит целям установления и текущего контроля коммуникации, регулирования деятельности, порождения, формулирования и решения задач на вербальном и невербальном уровнях. Н. м. могут наблюдаться на континууме, упорядоченном по степени тяжести от нормальных отключений внимания до уровня патологии.

Нек-рые из менее серьезных Н. м. отмечаются у детей с гиперкинетическим синдромом, чье внимание мимолетно, а выполнение ими заданий прерывается кажущейся необходимостью совершения моторных актов. Писатели и композиторы тж испытывают Н. м., такие как периоды выпадения (*blank periods*), в течение к-рых нарушается способность продолжать творческий процесс сочинения литературного или музыкального произведения, тогда как все обычные функции при этом совершенно не страдают.

Часто психоневрозы, такие как фобические и тревожные реакции, могут связываться с наличием иррациональных идей. Мн. из этих иррациональных идей сопровождаются неверными суждениями о себе. Др. рода психоневротические Н. м. обнаруживаются в форме навязчивых мыслей, когда часто возобновляющееся поверхностное мышление мешает нормальной жизнедеятельности. Критическое обсуждение этих мыслей может приводить к ясному логическому мышлению.

Психосоматические симптомы являются расстройствами мышления, отражающими неспособность индивидуума совладать с тревогой и стрессом, к-рые трансформируются в физиолог. симптомы, затрудняющие нормальное повседневное функционирование, как и в случаях мн. др. психоневротических Н. м.

Психотические Н. м. обычно сопровождаются симптомами бреда, при к-рых господствуют ложные идеи преследования или величия, и галлюцинаций, при к-рых организм генерирует аутостимуляцию в любых или вообще всех сенсорных модальностях. Хотя эти Н. м. сами по себе серьезны, они обычно связаны с др. типами патологического поведения, такими как делирий, деменция и шизофрения.

Делирий представляет собой спектр нарушений сознания, различающихся по степени тяжести. Больной может находиться в любом состоянии, от полного бодрствования до комы, и при этом обнаруживает признаки расстройства познавательной функции, мышления и восприятия. Делирий является рез-том церебральной дисфункции без к.-л. повреждения тканей и, по всей видимости, возникает вследствие метаболических, химических или токсических факторов. Делирий имеет обычно транзиторное течение и исчезает с прекращением действия метаболических, химических или токсических агентов.

Синдром деменции, напротив, представляет собой Н. м., связанное с повреждением тканей коры мозга и проявляющееся снижением интеллектуальных функций при ясном сознании. При этом отмечаются тж изменения личности, амнезии и нарушения ориентировки. Здесь чел. в состоянии полного бодрствования не улавливает смысл текущего момента. Очевидны дефицит памяти и снижение концентрации внимания. Язык деградирует до уровня детскости, обычные повседневные мысли вызывают затруднение. Более всего беспокоит то, что мн. больные осознают наличие у себя когнитивного дефицита, реагируя на это вторичными эмоциональными расстройствами.

Шизофрения являет собой пример психогенного расстройства мышления. Шизофренное расстройство мышления, по-видимому, демонстрирует сознательное жертвование физ. и эмоциональной жизнью во имя какого-то альтернативного существования «в коконе» ради предполагаемого больным благополучия окружающих. Мыслительное расстройство, вероятно, направляет «бегство ради выживания», рез-том чего является постоянное снижение уровня функционирования в иррациональной борьбе за то, чтобы остаться живым. Наблюдается уход от соц. контакта и эмоциональной включенности, наряду с регрессией к более низкому уровню интеллектуального функционирования. Такое исключительно нигилистическое нарушение мышления проявляется в параноидном, кататоническом, гебефренном и простом типах.

См. также *Деменция, Расстройства личности*

Д. Ф. Фишер

Нарушения слуха (*auditory disorders*)

К Н. с. можно отнести потерю слуха, оторрею, боли и шум в ушах.

Кондуктивные нарушения слуха

Такого типа нарушения возникают вследствие болезни или закупорки звукопроводящего аппарата, напр., закупорки наружного слухового прохода серной пробкой, разрушения барабанной перепонки или повреждений полости и структур среднего уха. К. н. с. очевидно в тех случаях, когда в усредненных по частотам речевого диапазона аудиограммах, снятых в условиях воздушной и костной проводимости чистого тона, обнаружена превышающая 10 дБ разница; при этом различение речи остается нормальным.

Сенсорно-невральная глухота

Термин «сенсорно-невральный» указывает на две различные локализации поражений слуховой системы. Сенсорная глухота вызывается повреждением, дегенерацией или нарушением развития волосяных клеток кортиева органа или иной структуры кохлеарного тракта. Невральная глухота вызывается аналогичного рода патологией, локализующейся ближе к центру кохлеарного канала, включая спиральный ганглий, кохлеарное ядро и слуховую часть VIII черепного нерва. Пока в отношении конкретного случая потери слуха не будет окончательно установлена локализация нарушения с помощью специальных диагностических тестов, термин «сенсорно-невральный» используется как перекрывающий оба эти уровня поражения.

Прогрессирующая потеря слуха наблюдается, гл. обр., в процессе старения и обозначается как пресбиокузис. Как показал Дж. Ф. Корсо в своей работе «Стареющие сенсорные системы и восприятие» (*Aging sensory systems and perception*), пресбиокузис может начаться после 30 лет и повлиять на оба уха примерно одинаково. Мужчины хуже, чем женщины такого же возраста, слышат чистые тона в диапазоне звукового спектра выше 1000 Гц, тогда как женщины хуже слышат частоты ниже 500 Гц. Гацек и Шукнехт (1969) выделили 4 подтипа пресбиокузиса, включающие дегенерацию или нарушения сенсорных или невральных структур раковины либо связанные с этим механические и обменные процессы.

Второй этиологический фактор прогрессирующего снижения слуха — подверженность чрезмерному шуму в течение длительного периода времени, напр., в производственной обстановке. Вызванная шумом потеря слуха затрагивает частоты в области 4000 Гц. Но длительное воздействие шума постепенно углубляет и расширяет «зазубрину» на аудиограмме: снижение слуховой чувствительности прогрессирует и распространяется на частоты речевого диапазона — ниже 4000 Гц. Ухудшается разборчивость речи, что затрудняет ее понимание, особенно в шумной обстановке.

Прогрессирующую сенсорно-невральную одно- или двустороннюю потерю слуха могут вызывать синдром Меньера, сифилис, опухоли VIII черепного нерва и наследственные факторы. Степень ухудшения разборчивости речи зависит от остроты осн. заболевания.

Непрогрессирующая сенсорно-невральная потеря слуха может быть связана с врожденными факторами: краснухой у матери, случаями ранней глухоты в роду, несовместимостью родительской крови, преждевременными родами и ушными инфекциями. Аудиологические тесты обычно обнаруживают двустороннюю потерю слуха и снижение разборчивости речи.

Смешанная глухота имеет кондуктивный и сенсорно-невральный компоненты. Т. обр., повышаются пороги как воздушного, так и костного проведения звука. Обычно этот тип глухоты связан с хроническим средним отитом или отосклерозом. В обоих случаях разборчивость речи может ухудшаться, а снижение слуха прогрессировать.

Оторрея — это истечение жидкости из наружного слухового прохода, что может быть симптомом заболевания уха. Оно может локализоваться в наружном слуховом проходе или в среднем ухе и быть острым или хроническим. Потеря слуха, вызванная острым средним отитом, обычно колеблется от слабой до умеренной по степени, а по типу относится к поражениям звукопроводящего аппарата. При переходе воспаления среднего уха в хроническую стадию, снижение слуха прогрессирует и может достигать значительной выраженности. Если осложнения затрагивают лабиринт, может развиться сочетанное сенсорно-невральное нарушение слуха.

Тиннит

Тиннит — это слышание звуков в голове. При объективном тинните возникающий внутри индивидуума звук может быть услышан сторонним наблюдателем (напр., врачом), при

субъективном тинните звук слышен лишь самому пациенту. Тиннит может возникать внезапно или развиваться постепенно, в течение неск. часов или дней, он м. б. постоянным или перемежающимся, односторонним, двусторонним или центральным по локализации. Звук может казаться громким или тихим, высоким или низким по тону. Примеры временных слуховых ощущений: пульсирующее, как удары сердца; постоянное; щелкающее или похожее на ритмичное дыхание. Тиннит — типичный «спутник» сенсорно-невральной потери слуха, но он м. б. связан со мн. др. этиологическими факторами, напр., наружным отитом, воспалением среднего уха, дисфункцией евстахиевой трубы, сосудистыми аномалиями, гипертонией и мышечными спазмами.

См. также *Слуховая различительная способность, Локализация звука, Слуховое восприятие, Ухо*

Дж. Ф. Корсо

Нарушения сна (*sleep disorders*)

Жалобы на качество и количество сна весьма нередки — около 15% взрослого населения испытывают частые и хронические нарушения сна. Преобладающим нарушением сна является бессонница или расстройство засыпания и поддержания сна. Выделяют три разных типа бессонницы; все они включают хронические жалобы на нарушенный сон и усталость в течение дня: а) бессонница начала сна, связанная с затруднениями засыпания; б) бессонница поддержания ночного сна, характеризующаяся частыми пробуждениями; в) бессонница окончания сна, проявляющаяся в раннем пробуждении с неспособностью вернуться ко сну. Эти типы могут наблюдаться изолированно или вместе.

Бессонница обычно определяется по задержке наступления сна более чем на 30 минут, ночным пробуждениям, приводящим к более чем 30-минутному бодрствованию или по общей продолжительности сна менее 6,5 часов. Существуют, однако, проблемы при использовании этих стандартных критериев. Нек-рые люди могут эффективно функционировать при гораздо меньшем, чем средняя продолжительность, времени сна. По мере старения увеличивается время засыпания (особенно у лиц старше 70 лет), снижается общая продолжительность сна, увеличивается количество пробуждений и сокращаются периоды глубокого сна (фазы 3 и 4). Качество и количество сна должны оцениваться индивидуально в контексте хронологического возраста.

Во многих случаях бессонница связана с соматической или психиатрической патологией. Но устранение ее не всегда сопровождается улучшением сна. Кроме того, при значительном числе случаев бессонницы соматические или психиатрические проблемы не выявляются. Здесь предлагались разные варианты этиологии — тревога, «пережевывание мыслей», условный рефлекс и повышенный уровень физиолог. активации.

Чаще всего для лечения бессонницы используются снотворные, такие как бензодиазепины и барбитураты. Нек-рые из этих лекарств вызывают привыкание, др. опасны при их сочетании с алкоголем. При постоянном приеме нарастает толерантность, требуются более высокие дозы для наступления сна. Вдобавок ко всему, постоянный прием снотворных сам по себе может вызвать Н. с. Др. методами лечения бессонницы являются прогрессивная мышечная релаксация, процедуры контроля стимулов и парадоксальная интенция.

Второй осн. категорией Н. с. является расстройство чрезмерной сонливости, представленное чаще всего нарколепсией и апноэ во время сна. Типичные симптомы нарколепсии: а) приступы сна (короткие, непреодолимые эпизоды *REM*-сна в дневное время); б) катаплексия (короткие периоды мышечной слабости без потери сознания). Нарколепсия является органическим заболеванием Ц. н. с., вероятно, передаваемым по наследству. Для лечения приступов сна используются стимуляторы (напр., амфетамины), для лечения катаплексии — трициклические антидепрессанты.

При апноэ у больного в течение сна дыхание неоднократно останавливается и возобновляется при пробуждении. В рез-те такого сна чел. обычно остается неотдохнувшим и сонным к утру. Апноэ во время сна может рассматриваться как расстройство засыпания или поддержания сна, либо как расстройство чрезмерной сонливости. Жалобы на бессонницу, а также на повышенную сонливость в дневное время могут быть вызваны апноэ во время сна. Причина этого расстройства неизвестна, хотя выявлены корреляции с ожирением,

гипертонической болезнью и к.-л. состоянием, сопровождающимся сужением верхних дыхательных путей. Наиболее эффективным методом лечения тяжелого апноэ во время сна является трахеостомия.

Расстройства ритма сна — бодрствования составляют третью категорию Н. с. и включают транзиторные нарушения вследствие длительных авиарейсов и изменений режима сменной работы. Большая проблема — синдром отставленной фазы сна, характеризующийся хронической неспособностью заснуть в желаемое время. Представляется, что наступление и продолжительность сна определяются видоспецифичными биолог. ритмами, и у таких индивидуумов эти ритмы могут десинхронизироваться, вызывая нарушения сна.

Классиф. Н. с. замыкают парасомнии — клинические состояния, возникающие во время сна, при к-рых сами по себе процессы сна не являются патологическими. Примером м. б. сомнамбулизм, при к-ром больной садится в кровати, даже может встать и ходить, не приходя в полное сознание. К др. парасомниям относятся ночной страх, энурез и бруксизм.

См. также *Сон, Лечение нарушений сна*

С. Г. Фишер

Нарциссическая личность (*narcissistic personality*)

В *DSM-IV* эта личность характеризуется как обладающая раздутым чувством собственной важности. Примечательны склонность выставлять себя напоказ и желание добиться внимания со стороны окружающих и их восхищения. Такой человек уверен, что имеет на это право, что тж является характерной особенностью данного типа личности. Дефицит продуктивности и соц. безответственность субъективно оправдываются хвастливой самонадеянностью, экспансивными фантазиями, поверхностными рационализациями и откровенным обманом. Явный отпор завышенной самооценке может вызвать серьезный срыв в обычно невозмутимом самообладании. Несмотря на внешнюю беззаботность и безразличие, этот человек часто крайне озабочен тем, какое впечатление он производит на окружающих. Критика или провал вызывают холодное презрение либо сильные чувства бешенства, унижения или пустоты.

Хэвелок Эллис впервые придал психол. значение термину «нарциссизм». З. Фрейд внес важный вклад в изучение развития и патологии Н. л.

Авторами более поздних аналитических концепций являются Отто Кернберг и Гейнц Кохут. Согласно характеристике Кернберга, Н. л. обладает «необычной степенью самоотнесенности (*self-reference*) в своих интеракциях», а тж завышенной потребностью в восхищении, поверхностной эмоциональностью, эксплуатирующими и иногда паразитическими отношениями с окружающими.

В своей формулировке с позиций теории соц. научения, избегающей психоан. концепций, Теодор Миллон представил следующие критерии для комитета по разработке *DSM-III.* Они послужили основой для операционализации в Руководстве критериев диагностики Н. л.

1. Раздутый Я-образ.
2. Эксплуататорский стиль межличностных отношений.
3. Когнитивная экспансивность.
4. Беззаботный темперамент.
5. Дефицит соц. сознания (*social conscience*).

См. также *Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств* (*DSM-IV*)*, Расстройства личности*

Т. Миллон

Насилие (*violence*)

Изучение Н. было и остается областью, насыщенной полемикой. Даже короткие дискуссии о Н. осложнены не только межличностным и политическим, но и научным подтекстом. Часто высказывается большое беспокойство по поводу широкого распространения Н. в американском об-ве. Большинство дебатов сводится к вопросу об источнике Н. и о том, является ли оно присущим челов. природе или его причины кроются в

устройстве об-ва. Частично полемика вращается вокруг вопросов об альтернативных определениях Н. Предприняв изучение Н. и его коррелятов, мы получим разные результаты, зависящие от определения, к-рое приняли.

Законность — второе измерение, по к-рому различаются определения Н. Некоторые определяют Н. только через противозаконное поведение. Это снимает с рассмотрения формы санкционированного Н., к-рые могут встречаться на войне или во время соц. волнений. Другие особо подчеркивают форму действия (более поведенческое определение) и его намерение. Наша совр. правовая система проводит различие между уничтожением людей или имущества вследствие намеренного Н. и ущербом, причиненным по небрежности.

Психол. изучение Н. ограничено двумя главными подходами. Первый связан с предсказанием Н. до его проявления. Прогностический подход заключается в том, что на основе анализа статистических профилей, личностных тестов, паттернов поведения, демографических характеристик и биографических данных дается вероятностная оценка того, что данное лицо или группа лиц может совершить в будущем насильственный акт. Монахан включает в сводку наилучших предикторов Н. следующие факторы: недостаток поддержки от ближайших членов семьи; история Н. в семье; модели насильственного поведения среди сверстников; отсутствие постоянной работы; наличие «добровольных» жертв; доступность оружия; доступность алкоголя; новизна и принятость Н. для конкретного чел. Увеличение длительности периода прогнозирования и разнообразия ситуаций, на к-рые распространяется прогноз, резко снижает точность предсказаний.

Несколько более полемична сфера контрольных процедур, к-рые следуют за прогнозом Н. Методы исправительного воздействия для предотвращения Н. влекут за собой ограничение свободы для лиц с неблагоприятным прогнозом в отношении насильственного поведения. Психология здесь выступала в роли поставщика данных и, иногда, экспертных заключений относительно использования далеко идущих методов контроля. Дискуссия развернулась вокруг того, что использование таких предсказаний для долгосрочного лишения свободы, по всей видимости, не имеет под собой достаточных оснований.

Родственная и недостаточно изученная область Н. касается насильственных действий, к-рые распространены в корпоративном мире. В частности, для нашего об-ва характерен высокий процент случаев изнасилования на рабочем месте и в автомобилях. В области психологии и соц. наук мало известно о таких формах Н. Они были и остаются окутанными политическими соображениями и потому никогда не были предметом систематического исслед.

См. также *Агрессия*

У. Дэвидсон

Наследственность и интеллект (*heredity and intelligence*)

Споры по поводу относительного вклада наследственности и среды в развитие интеллекта чел. велись веками как среди философов, так и среди широкой публики. При этом занимаемая позиция зачастую определялась в большей мере соц., политическими и экономическими взглядами участников дискуссии, чем имеющимися в их распоряжении научными доказательствами. Полемика не прекращалась даже в тех случаях, когда стороны расходились в определении и измерении той черты, на к-рую, как предполагалось, влияет наследственность и среда. Большинство эмпирических данных, связанных с полемикой о роли природы и воспитания в развитии, относится к разряду тестовых данных. И это обсуждение тоже строится вокруг оценок, полученных с помощью стандартизованных тестов интеллекта.

Принципиальные трудности

Поскольку направленное экспериментирование в этой области ограничено нравственными нормами, мы вынуждены иметь дело с данными, к-рые с трудом поддаются однозначной интерпретации. Усилиям исследователя препятствуют неск. факторов. Главной помехой является ковариация биолог. и культурной наследственности. К тому же генетика изучает стохастические закономерности. Гипотезы здесь требуют проверки в вероятностном смысле, но люди отличаются от используемых генетиками лабораторных животных сравнительно небольшим потомством и длительным интервалом времени между генерациями. Генеалогический анализ затруднен, если только речь не идет о признаках,

определяемых одной парой генов. Однако наиболее важные признаки чел. наследуются полигенно, делая анализ родословных неприменимым.

В рез-те информ. о наследуемости (в широком смысле) интеллекта у чел. осн. на сравнении коэффициентов корреляции между тестовыми оценками интеллекта разных членов семьи. Эти коэффициенты называют «коэффициентами семейного сходства».

Понятие наследуемости

Наследуемость в широком смысле, обозначаемая как h^2, есть вклад действующих в определенной популяции генетических факторов в общую дисперсию фенотипического проявления изучаемого признака. Теоретически эту дисперсию можно разложить на следующие компоненты: аддитивная генетическая дисперсия; генетическая дисперсия, обусловленная ассортативностью скрещиваний; неаддитивная генетическая дисперсия, обусловленная доминантностью; неаддитивная генетическая дисперсия, обусловленная эпистатическими взаимодействиями; средовая дисперсия; ковариация генетических и средовых влияний; статистическое взаимодействие генетических и средовых факторов; ошибка измерения.

Требования к измерению

Исходные корреляционные данные для получения оценок наследуемости должны удовлетворять определенным требованиям к измерению, однако корреляции, приводимые в публикациях по проблеме наследуемости челов. интеллекта, не отвечают практически ни одному из этих требований. Их перечень приводится ниже.

1. Выборочная совокупность должна быть точно определена и тщательно описана. Понятие наследуемости имеет смысл только в связи с биолог. популяцией, развивающейся в конкретных условиях среды.

2. Биолог. родство должно быть тщательно изучено и точно установлено. Зиготность близнецов в ряде (а возможно, и в большинстве) исслед. определялась на основе неадекватных критериев.

3. Изучаемая выборка должна быть репрезентативной по отношению к конкретной популяции. Любые отклонения от стандартного выборочного плана в данном случае недопустимы.

4. Объем выборки должен быть достаточно большим, чтобы можно было установить узкий доверительный интервал для выборочного коэффициента корреляции. Большинство исследователей переоценивают значение корреляций, полученных на малых выборках.

5. При оптимальном плане исслед. членам каждой родственной группы должна предъявляться только одна форма теста. Когда используются две формы теста, следует добиваться их максимально возможной параллельности, несмотря на широкий диапазон возрастных различий обследуемых. Если же применяются разнородные формы, все они по отдельности должны быть уравнены, а их шкалы отградуированы относительно друг друга.

6. Надежность используемых тестов должна определяться адекватными методами и на той выборке, где они проводились. Надежность теста, сообщаемая в руководстве к нему, не отвечает этому требованию.

7. Валидность используемых тестов тж должна быть доказана. Традиционные тесты интеллекта, такие как шкала Стэнфорд— Бине или шкала Векслера, содержат изрядное количество субтестов или подшкал для измерения компонентов челов. интеллекта. Оценка h^2, полученная на основе корреляций общих показателей (*IQ*), может оказаться больше оценки наследуемости интеллекта, вычисленной на основе корреляций по любому из субтестовых показателей.

8. Замену стандартизованного теста к.-л. суррогатными показателями нельзя признать удовлетворительной. Как уровень образования, так и род занятий имеют, в лучшем случае, лишь умеренную валидность.

9. Интеркорреляции вычисленных для *n* событий истинных показателей по стандартизованным тестам интеллекта (или, что в данном случае без разницы, по стандартным замерам антропометрических характеристик) на протяжении примерно первых 18 лет развития образуют явно выраженную симплексную матрицу. Корреляции между смежными событиями меньше оценок надежности измерений для каждого из них и имеют тенденцию уменьшаться с увеличением числа промежуточных событий между двумя проведениями теста. Интеркорреляции для множества событий у взрослых, безусловно,

соответствуют симплексной модели, только с более низкими темпами изменения, создавая неск. меньшую проблему для исследователей. Описанное явление имеет по крайней мере два следствия:

- Ошибочно полагать, что оценки наследуемости, полученные в каком-то одном возрасте, можно использовать в качестве оценок наследуемости вообще, безотносительно к возрасту. Это справедливо как для физ., так и для психол. свойств.

- Коэффициенты семейного сходства должны вычисляться для популяций, контролируемых по возрасту. Ошибочно предполагать, напр., что корреляции между родителями и детьми или между сибсами не зависят от возраста обследуемых.

10. Сравнение оценок наследуемости, полученных на разных популяциях, в лучшем случае, рискованно. Необходимо предоставлять информ. о средних значениях и дисперсиях фенотипических замеров и обращать внимание на любые доказательства различий в диапазоне одаренности двух сравниваемых популяций.

11. Исслед. приемных детей (включая близнецов, разлученных сразу или вскоре после рождения) требуют случайного распределения детей по приемным семьям. В строгом смысле, случайное распределение здесь всегда отсутствует. Поэтому необходимо располагать данными о степени селективности по каждому возможному измерению.

Недостающие данные

Будущие исслед. могут существенно повысить качество данных, используемых для вычисления оценок h^2 при условии соблюдения вышеперечисленных требований. Кроме того, можно было бы расширить базу этих данных. Среди коэффициентов семейного сходства недостает прежде всего коэффициентов сходства между полусибсами. Эту группу обследуемых следует подразделять на две подгруппы в зависимости от характера родства — по отцу или по матери, — чтобы хоть частично контролировать пренатальные влияния. На сегодняшний день в литературе отсутствуют сведения о корреляциях между двоюродными родственниками, тж как и между внуками и дедушками (бабушками). У нас почти нет данных по родственникам ребенка за пределами его непосредственной семьи. Явно недостает данных и по группам меньшинств в США.

Точность оценок наследуемости

К настоящему времени из всех публикаций по вопросам семейного сходства мы в лучшем случае можем сделать вывод, что все эти корреляции поддаются ранжированию по своей величине в том порядке, к-рый предполагается генетической моделью. Однако тот же самый вывод, в общем, справедлив и в отношении средовой модели. Большая точность предсказаний на основе генетической модели (по сравнению с существующими на данный момент средовыми моделями), бесспорно, является ценным достижением с научной т. зр., но это преимущество невозможно реализовать без твердой уверенности в надежности наших данных.

Любая точная оценка вызывает подозрение. Разброс значений от 0,20 до 0,80 для оценок наследуемости интеллекта у американского белого большинства отражает здравый взгляд на этот вопрос. Столь широкий диапазон неопределенности вызывает у мн. беспокойство, однако он лишь отражает качество наших данных. Это беспокойство неоправданно, когда связывается с мнением, что у нас недостаточно оснований для интерпретации тестовых оценок или что данные тестирования не могут играть никакой роли в вопросах соц. политики.

Невостребованность оценок наследуемости

Несмотря на то что коэффициенты семейного сходства действительно неплохо согласуются с генетической моделью и, возможно (при наличии лучших данных), степень их согласования можно было бы повысить, единственно надежной базой для использования и интерпретации тестов служат не теории, а эмпирические наблюдения. Именно эти наблюдения важно принимать во внимание при определении соц. политики. Разумеется, эмпирические данные не подчиняют себе формирование соц. политики; однако соц. политика, осн. на неверных допущениях о природе этих данных, вызывает серьезные сомнения.

Неправильное понимание наследуемости

В отношении понятия наследуемости существует множество неправильных толкований, а выводимые из него следствия идут вразрез с интуицией. Если бы h^2 равнялась единице, не говоря уже о 0,80, все равно оставалась бы возможность увеличить средний уровень

интеллекта в популяции за счет обнаружения механизма средового воздействия, к-рый на данный момент не задействован в этой популяции. Но несмотря на обеспечиваемый этим механизмом постоянный прирост среднего уровня интеллекта, h^2 по-прежнему равнялась бы единице. Если бы h^2 составляла меньше единицы, то использование среди нижних 25% распределения популяции по интеллекту механизма средовых воздействий, работающего в настоящее время среди верхних 25% популяции, повысило бы интеллект нижних 25%, уменьшило бы общую дисперсию и тем самым увеличило бы оценку h^2. Высокое значение h^2 в динамичном демократическом об-ве могло бы означать, что возможности роста в нем выравнялись. Высокая наследуемость не ведет неизбежно к стратифицированному, статичному об-ву. Если пренебречь эффектами ассортативного скрещивания, то при высоком коэффициенте наследуемости h^2 ожидаемая корреляция между родителем и ребенком составит лишь 0,50. Располагая информ. об интеллекте каждого родителя, мы можем поместить ожидаемую оценку интеллекта ребенка на полпути между средним арифметическим оценок интеллекта родителей и популяционной «нормой». Генетический механизм порождает преимущественно индивидуальные различия. Ожидаемая дисперсия регрессионных оценок для детей и родителей соответственно составляет 75% от общей фенотипической дисперсии. Мн. либералы безосновательно боялись высокой наследуемости и потому отвергали саму ее возможность, используя в качестве аргументов свои личные ценности.

Прогностическая валидность

Существуют многочисленные корреляции между оценками по тестам интеллекта и важными соц. показателями, свидетельствующие о том, что эти тесты измеряют нечто важное у людей. Однако возможность оценить генотип индивидуума в качестве промежуточной меры до оценки по критерию эффективности никак не повышает точность последней.

Интеллект и обучение в колледже

В самом широком диапазоне дарований корреляция между критериями социоэкономического статуса родителей и интеллектом ребенка составляет около 0,40. Возможно, эта цифра и отражает влияние среды на развитие интеллекта, но еще меньшую долю населения с низким и средним статусом среди студентов юридич. и мед. колледжей, ун-тов и среди аспирантов (а значит, и среди представителей престижных профессий) не удается объяснить только этой связью. Важной детерминантой является связь между статусом семьи и обучением в колледже. Эта корреляция выше, чем ей следовало бы быть в стране, где конституционно закреплены равные возможности для всех граждан и проповедуется ценность каждого чел. Корреляция между статусом семьи и интеллектом студентов объясняет лишь малую долю связи семейного статуса с обучением в колледже.

Наследование привилегий

Приводимые в публикациях корреляции между родителем и ребенком довольно сильно различаются. Для целей нашего обсуждения в качестве правдоподобного значения разумно выбрать 0,5. Корреляция между внуками и бабушками (дедушками), независимо от того, имеет ли она средовую или генетическую основу, должна быть существенно ниже. В данном случае приемлемой величиной будет 0,25. Поэтому не составляет труда предсказать, что выдающиеся врожденные способности обычно имеют тенденцию «растрачиваться» неск. поколениями гораздо быстрее, чем высокий статус или большое состояние. Соц. механизмы защищают бедно одаренное потомство.

Обучение и интеллект

Средние показатели по тестам интеллекта, вместе с выводимыми на их основе критериями эффективности деятельности, заметно выросли в США, возможно в рез-те общественной акции. Лучше всего этот рост объясняется в качестве следствия колоссальных усилий в масштабе страны, потребовавшихся, чтобы вызвать увеличение продолжительности школьного обучения на два с половиной года для двух возрастных групп, обследованных в 1917 и 1942 гг. В период с 1942 по 1960 г. прирост продолжительности обучения составил в среднем только год. Несмотря на то что и после 1960 г. происходили изменения в этом направлении, кривая роста интеллекта достигла плато (и даже несколько снизилась). Продолжение работы в этом направлении, по-видимому, не имеет перспектив.

Если достигнут предельный уровень в отношении увеличения сроков формального обучения, можем ли мы рассчитывать на получение дополнительной отдачи за счет повышения качества школьного обучения? В данный момент наиболее подходящий ответ

— «может быть». Новые и относительно надежные данные, позволяющие исключить ответ «нет», свидетельствуют о существенном улучшении (в рез-те специальной работы) понимания прочитанного у 9-летних детей с низкими оценками интеллекта. В качестве наиболее вероятных факторов повышения отдачи от совершенствования качества обучения можно было бы назвать массовые усилия в масштабах страны, направленные на обеспечение нуждающихся компенсаторными образовательными программами. Невозможно получить весомую прибыль, не вложив изрядное количество средств и труда.

Изменение фертильности

Если посмотреть беспристрастно на людей, по своему интеллекту или статусу занимающих нижнее положение на соотв. шкалах, можно согласиться с политикой поощрения иметь поменьше детей, проводимой в отношении тех родителей, к-рые по минимуму обеспечивают их биолог. или соц. наследством. Способности среднего ребенка таких родителей ниже среднестатистического уровня популяции, хотя и неск. выше родительских. Средовая основа политики, нацеленной на достижение сокращения размера семьи, не менее прочна, чем генетическая. Изменение рождаемости в зависимости от родительского интеллекта или статуса ведет к изменению среднего уровня интеллекта детей, независимо от того, какими причинами может определяться их фенотипический уровень. Этот вывод совершенно не связан с предположениями о природе — генетической или средовой — механизма, лежащего в основе этой закономерности.

См. также *Когнитивные* (*познавательные*) *способности, Наследуемость, Меры интеллекта, Полемика о роли природы и воспитания в развитии*

Л. Хамфри

Наследственные болезни (*genetic disorders*)

В результате генеалогических исслед. был выявлен ряд расстройств, передающихся по наследству. При генетических заболеваниях некоторые протеины или ферменты отсутствуют или патологически изменены. Описание наиболее известных Н.б. приведены ниже в алфавитном порядке.

Амиотрофический боковой склероз (АБС). В 10% случаев вызывается *аутосомным доминантным* геном, хотя у некоторых детей выявляется *аутосомная рецессивная* передача. Если у родителя с АБС в роду нет случаев этого заболевания, оно скорее всего не передастся ребенку. АБС вдвое чаще встречается у мужчин, чем у женщин. Он поражает двигательные нейроны коры и позвоночного столба, вызывая спазмы и атрофию мышц.

Анемия Кули (талассемия). Вызывается *аутосомным рецессивным* геном. Наблюдается у итальянцев, греков, менее часто у детей американцев средиземноморского происхождения и детей американцев, имеющих предков среди сирийцев, израильтян и других народов этого региона. Если носителями являются оба родителя (с дефектным рецессивным геном), риск передачи этой болезни каждому ребенку составляет 25%.

Атаксия. Атаксия Фридрейха вызывается *аутосомным рецессивным* геном, атаксия Мари — *аутосомным доминантным.* Для развития у ребенка атаксии Фридрейха необходимо два рецессивных гена, по одному от каждого родителя-носителя. Если носителями являются оба родителя, болезнь развивается в 25% случаев. При атаксии Мари наличие у одного из родителей соответствующего доминантного гена приводит к 50% риску заболевания для каждого ребенка.

Ахондроплазия (карликовость). Вызывается *аутосомным доминантным мутированным* геном (аутосомный ген располагается на любой хромосоме, кроме Х-хромосомы). Карлик-родитель имеет 50% риск получить карлика-ребенка. При болезни обоих родителей риск ребенка заболеть доходит до 75%.

Болезнь Гентингтона (БГ). Вызывается *аутосомным доминантным* геном. При наличии одного больного родителя риск передачи потомству составляет 50%. БГ — неврологическое расстройство, проявляющееся в любом возрасте. Хорея (быстрые, беспорядочные, непроизвольные, неконтролируемые движения лица и конечностей), раньше называвшаяся «пляской святого Витта», встречается в семьях с нервным темпераментом.

Болезнь Тея—Сакса (ТС). Вызывается *аутосомным рецессивным* геном; риск заболеть равен 25% при наличии двух носителей болезни. ТС — фатальное нейродегенеративное

расстройство, встречающееся преимущественно у евреев-ашкенази, выходцев из Центральной и Восточной Европы. Родившиеся дети выглядят поначалу нормальными, но еще до достижения двухлетнего возраста становятся пассивными, обездвиженными, практически слепыми, не реагирующими на внешнюю стимуляцию. У них отмечаются судороги, инфекции и проблемы с поглощением пищи.

Гемофилия. Вызывается *связанным с полом рецессивным геном Х-хромосомы матери.* Возникновение проблемы кровоточивости у женщины требует наличия у нее рецессивного гена в обеих Х-хромосомах, иначе нормальная аллель преодолеет действие патологического гена. У мужчин имеется лишь одна Х-хромосома и болезнь у них развивается только если Х-хромосома матери является носителем дефектного гена. Больной мужчина не может иметь сына-гемолитика, поскольку его Х-хромосома, в комбинации с нормальной Х-хромосомой яичника его жены, может обусловить появление лишь женщины-носителя. Но если женщина-носитель будет иметь детей, каждый сын имеет 50% риск стать гемофиликом, тогда как каждая дочь имеет такой же риск стать носителем.

Дизаутономия. Болезнь встречается преимущественно у еврейских детей и вызывается *аутосомным рецессивным* геном. Если носителями гена являются оба родителя, дети имеют 25% риск заболеть и 50% риск стать носителями. Дизаутономия обнаруживается уже при рождении, поскольку ребенок имеет неподвижный, отсутствующий взгляд и трудности в сосании и глотании.

Дистрофический пузырчатый эпидермолиз (ДПЗ). Дистрофия ведет к общему ухудшению состояния. ДПЭ вызывается *доминантным аутосомным* или *рецессивным аутосомным* геном. При доминантной форме родитель обеспечивает ребенку 50% шансов заболеть. При рецессивной форме дети не заболевают, но все становятся носителями. Если же оба родителя являются носителями, риск заболеть составляет 25% для каждого их ребенка.

Мышечная дистрофия (МД). Относится к группе хронических наследственных заболеваний, характеризуемых прогрессирующей дегенерацией и слабостью произвольной мускулатуры. МД обычно вызывается *связанным с полом рецессивным геном на Х-хромосоме,* как при гемофилии. Она может проявиться в любом возрасте, но обычно поражает детей от 2 до 6 лет. Ребенок при рождении выглядит нормальным, но в возрасте 4—5 лет теряет способность ходить. При ослаблении мышц спины ребенок не может сидеть прямо, преобладание действия более сильных мышц над более слабыми вызывает неестественное скрючивание тела. Результатом процесса яв-ся полная дегенерация произвольной мускулатуры.

Несовершенный остеогенез (НО). НО вызывается *доминантным аутосомным* или *рецессивным аутосомным* геном. Эта «болезнь хрупких костей» вызывает легкие переломы, тяжелый болевой синдром, ограничение активности и остановку роста. Др. симптомами являются повышенная подвижность в суставах, повышенная потливость, кариозные зубы, глухота и, часто, голубой цвет роговицы. При наиболее тяжелой, внутриутробной форме, наблюдаются множественные переломы при родах, некоторые происходят даже в матке. Полученные деформации полностью обездвиживают ребенка.

Пигментозный ретинит (ПР). ПР яв-ся результатом действия *аутосомного рецессивного* гена; если оба родителя яв-ся носителями, это означает 25% риск возникновения заболевания. При наличии одного больного родителя все дети станут носителями, но не заболеют. При наличии двух больных родителей (дефектные рецессивные гены у каждого на обеих хромосомах), наоборот, заболеют все дети. ПР иногда вызывается *связанным с полом доминантным геном материнской Х-хромосомы,* так что если мать больна, каждый ребенок любого пола имеет 50% риск заболеть, а половина дочерей будут носителями гена.

Расщепленное нёбо («волчья пасть»). Вызвана *рецессивным* наследованием, возможно связанным с действием более чем одного гена. Происходит разъединение нёбных костей, которые в норме соединяются на ранних этапах развития. При расщепленной губе происходит расхождение костей верхней челюсти и/или верхних десны и губы. Эта патология формируется в течение первых трех месяцев беременности.

Расщепленный позвоночник (РП). РП (*spina bifida*) вызывается *аутосомным рецессивным* геном с нерегулярной наследственной передачей благодаря действию др. генов.

При наличии одного больного ребенка вероятность болезни у второго повышается с 2:1000 до 1:20. При РП позвонки не сходятся, как обычно, в течение первых трех месяцев беременности. Чаще заболевают девочки.

Сахарный диабет. Вызывается *аутосомным рецессивным* геном. Если оба родители больны диабетом, заболевают все их дети. При браке, в к-ром один из супругов болен диабетом, а др. имеет случаи заболевания в роду, не болеющий может оказаться носителем, что повышает риск детей заболеть до 50%. При браке двух носителей каждый ребенок имеет 25% риск стать жертвой расстройства.

Есть два типа диабетиков. *Безвинные* (*blameless*) диабетики — это дети до 10 лет, болезнь у к-рых развивается не по их вине в результате действия наследственных факторов. У них повышен рост, но не вес. *Виновные* (*blamable*) диабетики позволяют себе набрать излишний вес, повышая тем самым шансы заболеть.

Ожирению способствует сидячий образ жизни и отсутствие достаточной физ. нагрузки. Склонность к диабету наиболее высока у женщин в менопаузе, в особенности после гистерэктомии (удаления матки).

Серповидноклеточная анемия (СКА). Встречается преимущественно у негров, но также иногда у итальянцев, сицилийцев, турок и индусов. Она вызывается аутосомным рецессивным геном; наличие двух родителей-носителей повышает у детей риск заболеть до 25%. От брака больного и здорового супруга дети не заболеют, но все будут носителями. У обоих больных родителей все дети будут больными.

Синдром Дауна (монголизм). Вызван *лишней аутосомной 21-й хромосомой.* У больного ребенка замедляется психофизическое развитие. Синдром встречается во всех расах и национальностях. Амниоцентез может выявить лишнюю хромосому в околоплодных водах матери.

Синдром Туретта. Вызывается *аутосомным доминантным* геном со «сниженной пенетрантностью и изменчивой экспрессией». Индивидуум может унаследовать доминантный ген, но не демонстрировать симптомов болезни. Это называется «непенетрантностью», чаще проявляющейся при действии доминантного, а не рецессивного гена. Тяжелая степень болезни отражает «полную генетическую экспрессию».

Синдром Турнера. Вызывается *связанным с полом геном в отсутствующей или дефектной Х-хромосоме* только у женщин. У больных женщин отмечается недоразвитие яичников, плохой рост костей. Дефектная Х-хромосома обусловливает малый рост, больные выглядят карликами с нормальными пропорциями тела. Сексуальное созревание является недостаточным.

Фенилкетонурия. Эта диетическая проблема возникает вследствие *аутосомного рецессивного* гена, вызывающего нарушение белкового обмена. При отсутствии коррекции с помощью специальной диеты состояние может принять характер тяжелой степени задержки умственного развития. Если оба родителя являются носителями, шансы ребенка приобрести белковый дефицит равны 25%.

Цистофиброз (ЦФ; кистозный фиброз). Вызывается *аутосомным рецессивным* геном. Если оба родителя являются носителями, каждый ребенок имеет 25% риск заболеть и 50% — стать носителем, как и его родители. При болезни обоих родителей (т. е. при наличии обоих ЦФ-генов) заболевают все их дети.

См. также *Доминантные и рецессивные гены, Наследование*

Х. К. Финк

Наследуемость (*heritability*)

Н. можно представить в виде квадрата корреляции между фенотипическими и генотипическими значениями к.-л. признака в популяции (h^2). Н. любого признака невозможно оценить на основе изучения отдельного индивида, так как h^2 выражает долю общей дисперсии проявлений признака, а дисперсия зависит от различий между индивидами. Поскольку Н. оценивается по выборке из определенной популяции, h^2, подобно любой др. выборочной стат., содержит ошибку выборки. Величина этой ошибки связана обратно пропорциональным отношением с корнем квадратным из объема выборки. Кроме того, на получаемые оценки h^2 влияет степень генетической и средовой изменчивости признака в изучаемой популяции,

наряду с типом и надежностью его измерений. Т. о., h^2 для каждого конкретного признака не яв-ся константой, наподобие числа π или скорости света. Наследуемость больше похожа на такой демографический показатель, как индекс младенческой смертности среди данного населения, проживающего в данном месте в данный период времени, вычисляемый в соответствии с установленным критерием табуляции смертей в младенческом возрасте.

Наиболее ясное представление о том, что такое наследуемость, можно составить на основе рассмотрения компонентов, составляющих общую фенотипическую дисперсию изучаемого признака (V_p):

$V_P = V_G + V_E + V_{GE} + 2Cov\ GE + V_e$

где V_G - генетическая дисперсия, V_E — средовая дисперсия, V_{GE} — статистическое взаимодействие генетических и средовых факторов, $Cov\ GE$ — ковариация генетических и средовых факторов, V_e — ошибка дисперсии (вследствие ненадежности измерений).

В свою очередь, генетическую дисперсию, V_G, можно также разложить на 4 компонента:

$V_G = V_A + V_D + V_{Ep} + V_{AM}$,

где V_A — аддитивная генетическая дисперсия, V_D — неаддитивная генетическая дисперсия, обусловленная доминантностью (взаимодействием аллелей в одинаковых хромосомных локусах), V_{Ep} — неаддитивная генетическая дисперсия, обусловленная взаимодействием между генами в разных локусах (или, иначе говоря, *эпистазом*), и V_{AM} — генетическая дисперсия, обусловленная ассортативностью скрещиваний (т. е. приростом генетической дисперсии, к-рый можно объяснить степенью генетического сходства между членами пары по изучаемому признаку).

При наличии всех вышеперечисленных компонентов мы можем точно определить Н. Есть два определения Н., в узком и широком смысле, к-рые обозначаются соответственно h^2_N и h^2_B:

$h^2_N = V_A / V_p$ и $h^2_B = V_G / V_P$.

Иногда в числитель формулы для оценки h^2_B включают др. компоненты:

$h^2_B = (V_G + V_{GE} + 2Cov\ GE) / V_p$.

В количественной генетике под h^2 без нижнего индекса обычно подразумевается Н. в узком смысле (h^2_N), тогда как в генетике поведения тем же символом обозначается наследуемость в широком смысле (h^2_B).

Н. (h^2_N или h^2_B) признака оценивается исходя из различных родственных корреляций, к-рые могут служить основой и для оценки различных компонентов фенотипической дисперсии. Корреляция между монозиготными близнецами, разлученными сразу после рождения и воспитанными порознь (в некоррелирующих условиях среды), есть не что иное, как оценка h^2_B. Регрессия единственного потомка к «среднему родителю» (т. е. усредненным признакам обоих родителей) оценивает только h^2_N, при условии различия средового опыта родителей и потомства. (Отсюда и важность исслед. приемных родственников для оценки Н.) Использование других родственных корреляций требует более сложных формул для оценки Н. и соответствующих компонентов дисперсии.

Н. — важное теоретическое понятие для уяснения источников индивидуальных различий по поведенческим признакам: способностям, факторам личности и психич. болезням. Однако будет нелишне развеять три распространенных заблуждения по поводу Н.: а) Н. указывает не на абсолютную величину или степень выраженности признака (или характерной особенности) у индивида, а на долю *дисперсии* этого признака, обусловленную генетическими факторами; б) между Н. признака и его психол. или соц. значимостью не обязательно имеется связь; в) связь между Н. признака и его изменчивостью под давлением всевозможных средовых факторов тж необязательна и не яв-ся абсолютной. Др. словами, доля дисперсии признака, приписываемая негенетическим или средовым факторам (т. е. 1 — h^2_B), указывает только на вариацию факторов среды, к-рые поддерживают фенотипическую дисперсию в популяции на момент оценивания h^2. По логике вещей, такая оценка просто не может учитывать возможные эффекты средовых факторов (или их новой комбинации), к-рые на данный момент отсутствуют в наблюдаемой популяции.

См. также *Генетика поведения*

А. Р. Дженсен

Наследуемость черт личности (*heritability of personality*)

Н. ч. л. яв-ся одной из старейших тем совр. психологии, вызывающих самые горячие споры. История этих дискуссий насчитывает несколько тысячелетий, начиная со времен Платона, выдвинувшего идею о наследственной обусловленности способностей.

В XVIII и XIX вв. доминировало твердое убеждение в том, что чел. при рождении подобен «чистому листу» (*tabula rasa*), на котором окружающая среда записывает тщательно проработанный и детализированный план для развивающейся личности.

Одним из следствий радикальных социально-политических и культурных изменений, имевших место в первые десятилетия XX в., стала потребность заглянуть «внутрь», чтобы получить ответы на сложные загадки челов. поведения.

Пионером в этой области стал Гальтон, выдвинувший простое и ясное предположение, что любые различия между идентичными (монозиготными) близнецами должны объясняться влиянием окружающей среды, потому что вклад генов оставался постоянным. Кроме того, он утверждал, что различия между дизиготными близнецами могут быть обусловлены как наследственностью, так и средой. Предположения Гальтона, отличающиеся проницательностью, все же не были абсолютно правильными.

Готтесман пришел к выводу, что компонента дисперсии, приписываемая генетическим факторам в соц. интроверсии, яв-ся весьма значимой. К аналогичному заключению пришла и Скарр, обнаружившая, что в большой выборке девочек-близнецов больше половины внутрисемейной изменчивости интроверсии—экстраверсии было обусловлено генетикой. Имеются существенные доказательства в поддержку вывода Скарр о том, что «социальная экстраверсия — интроверсия является основным измерением способности к реагированию на окружающую среду... Близнецовые исследования обнаружили значительный вклад генов в эту способность».

В лонгитюдном исслед., охватывавшем период от подросткового возраста до взрослости, изучалась устойчивость черт личности с высокой наследуемостью. В подростковой подвыборке были получены достоверные доказательства наследуемости черт, оцениваемых по шкалам депрессии, психопатического отклонения, паранойи и шизофрении, входящим в Миннесотский многофазный личностный опросник (*MMPI*). Этот паттерн не переходил во взрослость, где высокую наследуемость обнаружили показатели по шкалам гипомании, коррекции (*К* — шкала) и силы эго. Только тревожность и зависимость сохраняли высокую наследуемость в обоих возрастах. Очевидно, что Н. ч. л. хотя и играет существенную роль в формировании личности, происходят также значительные возрастные изменения, в к-рых специфические черты обнаруживают признаки наследуемости. Исследователи выдвинули несколько возможных объяснений возрастных эффектов в Н. ч. л., одно из к-рых гласит, что изменения генетической дисперсии являются функцией генной регуляции, генотип-средового взаимодействия и корреляции. Возможно также, что развитие находится в обратно пропорциональном соотношении с генетическим влиянием на черту. Т. о., поскольку развитие идет наиболее быстро в подростковом периоде, то в это время под генетическим контролем будет находиться больше черт личности. Также очевидно, что потенциальное влияние окружающей среды на личность зависит, по крайней мере отчасти, от времени: чем дольше чел. подвергается воздействию значимых событий, тем больше вероятность влияния на него этих событий.

По крайней мере одно лонгитюдное исслед. действительно выявило возрастную устойчивость такого измерения личности, как интроверсия—экстраверсия. Исследователи наблюдали за детьми от момента рождения до достижения ими взрослости и обнаружили, что тенденция к соц. заторможенности оказалась достаточно устойчивой в период от 10-летнего возраста до наступления зрелости. В действительности, есть некоторые основания говорить об устойчивости этого измерения личности уже с 3-летнего возраста.

Есть несколько других эмпирических работ, позволяющих предположить существование наследственной составляющей интроверсии—экстраверсии как главного измерения личности. Попытку исследовать вклад генетических факторов в личность предприняли Кларидж, Кентер и Хьюм. Выборка, состоящая из 44 пар монозиготных и 51 пары дизиготных близнецов, прошла батарею разнообразных личностных, когнитивных и психофизиологических тестов. Согласно личностным опросникам, монозиготные близнецы продемонстрировали значительно большую степень сходства в отношении социабельности (*sociability*), самокритичности и

интропунитивности, причем два последних признака можно связать с вариациями тревожности и экстраверсии.

Еще одно исслед., выполненное на 422 парах близнецов, было посвящено изучению вклада генетических и средовых факторов в такую черту личности, как поиск ощущений. Ученые установили, что наследственностью объясняется 58% дисперсии суммарного показателя поиска ощущений и 69% достоверной дисперсии (после корректировки ненадежности теста). Эта наследственная составляющая довольно высока для черты личности, что согласуется с результатами работ Ивза и Айзенка, в соответствии с к-рыми 42% нескорректированной и 60—70% достоверной дисперсии экстраверсии в 837 парах взрослых близнецов можно приписать действию генетических факторов. Ивз и Айзенк обнаружили, что унитарное свойство экстраверсии обеспечивало более сильную дискриминацию генетических и средовых детерминант, чем его составляющие — социабельность и импульсивность — взятые по отдельности. Какое бы действие гены не оказывали на контроль общего признака экстраверсии, оно, по всей видимости, яв-ся аддитивным.

Если мы предположим, что на интроверсию—экстраверсию влияет какой-то генетический фактор, он мог бы быть специфическим или полигенным. По большей части, генетически обусловленная изменчивость признаков чел. яв-ся следствием полигенных эффектов. Это равносильно возможности одновременной реализации многочисленных малых аберраций (отклонений от нормы), индивидуальные эффекты к-рых, при их полном объединении, не обнаруживаются. Они дают нормальное (гауссово) распределение данного признака. Полиген имеет некоторое сходство с менделевским главным (основным) геном; он оказывает крайне малое умножающее воздействие на вариацию признака относительно совокупной изменчивости, наблюдаемой для данного признака. Экспрессия некоторых признаков в большей степени зависит от кумулятивной тяговой силы всех имеющих к ним отношение генов, чем от нескольких неспецифических генов. Следовательно, полигены имеют тенденцию быть очень чувствительными к средовым факторам. Главной альтернативой полигенам являются нарушения со специфической генной этиологией. Напр., хорею Гентингтона вызывает один доминантный ген, хотя мы пока не в состоянии проследить весь путь от гена до его экспрессии на поведенческом уровне. Фенилкетонурию вызывают два рецессивных аллеля, несущие в себе специфическую врожденную ошибку обмена веществ.

Случаи замены одного аллеля другим относительно просты. Однако иногда случается, что непрерывное распределение генотипов приводит к появлению дискретных фенотипов для некоторых болезней. Такая болезнь, по-видимому, будет иметь постоянно распределенную тенденцию к проявлению и будет проявляться всякий раз, когда некоторая переменная превысит пороговое значение. Фенотипическая прерывистость не является генетической, возникая только при превышении некоторого порога. Существует множество квазинепрерывных болезней, таких как сахарный диабет, язва, расщепленное нёбо. Согласно некоторым теориям, в эту же категорию попадает шизофрения.

Если мы присоединяемся к мнению о том, что такое измерение личности, как интроверсия—экстраверсия, имеет генетическую составляющую, мы, в сущности, утверждаем, что существует специфическая, генетически закодированная, биохимическая ошибка, проявляющаяся в виде поведения, описываемого как интроверсия или экстраверсия. Сам по себе признак *не может* наследоваться. Должно иметь место действие некой промежуточной переменной типа генетического кода, приводящее к биохимической ошибке. Принимая во внимание то, что известно о поведенческих проявлениях интроверсии и экстраверсии, крайне маловероятно, что их можно будет связать со специфическим геном или приписать исключительно действию наследственности, исключив влияние окружающей среды.

Хотя исслед. наследственной природы некоторых черт личности принесли очень интересные и многообещающие результаты, нельзя интерпретировать неверно эти данные или исключать возможность альтернативных объяснений. Как уже было отмечено, Ф. Гальтон высказал предположение о том, что монозиготные близнецы генетически тождественны. Однако это предположение — скорее гипотеза, чем один из постулатов законов наследственности. Дарлингтон не раз указывал на то, что внутрихромосомные генетические изменения (генные мутации и хромосомные ошибки при митозе) могут иметь следствием асимметрию. На самом деле, возможен даже случай, когда два сперматозоида оплодотворяют половинки одной яйцеклетки.

С этим связана проблема определения зиготности. Обычно используется метод сходства. Этот метод включает в себя проведение нескольких возможных сравнений. Могут быть использованы такие объективные моногенные (*single-gene*) признаки, как группа крови и сывороточные белки. Можно использовать морфологические признаки — цвет глаз, форму ушей и носа, хотя они и менее надежны. Для определения зиготности использовали и сравнение линий на отпечатках пальцев. Окончательной проверкой зиготности является тест с пересадкой кожи, но этот метод явно непригоден для исследовательских целей. В любом случае, монозиготность можно определить только с определенной долей вероятности, а не наверняка.

Справедливая критика исслед. близнецов направлена на тот факт, что монозиготных близнецов чаще воспитывают в более однородной среде, чем дизиготных. Поэтому часть дисперсии высоких корреляций в группе монозиготных близнецов может объясняться более сходными условиями воспитания, а не генетикой.

Наконец, относительная доля генетического контроля черт личности может зависеть от специфичности исследуемых признаков или образцов поведения. Как сообщают Мэтини и Долан, «было установлено, что социабельность является изолируемым и генетически контролируемым фактором, но его связи с другими факторами социальной природы не дают никаких свидетельств в пользу сильной связи между действиями по отношению к другим и действиями, предпринимаемыми для того, чтобы быть с другими, — разграничение, касающееся качества и количества социальных интеракций». Хорн, Пломин и Розенман установили, что одни аспекты социабельности (разговорчивость, компульсивность и непринужденность) подвержены генетическому влиянию, тогда как другие (доверие руководству, контроль импульсов и соц. эксгибиционизм) в большей степени определяются средовыми воздействиями. Исследователи пришли к выводу, что, хотя большинство определений социабельности подразумевает стадность или потребность быть с людьми, фактор, полученный ими из «генетических пунктов», был достаточно специфическим и труднообъяснимым для тех, кто не знаком с изучаемой проблемой.

Поднятый здесь вопрос сводится к тому, какой аспект организации личности или конкретной черты личности контролируется генетически. Проблему, стоящую перед нами, исследовал Добжанский, а именно — разделял генетическую неподвижность и фенотипическую пластичность. Добжанский утверждал, что «существеннейшей чертой эволюции человека, сделавшей наш вид уникальным, было установление генетически контролируемой пластичности черт личности. Эта пластичность сделала человека способным к обучению и определила возможность развития человеческой культуры и общества». Если бы мы были способны поддерживать развитие постоянным, наблюдаемая вариация черт личности отражала бы генотипическую изменчивость. На самом деле развитие каждого индивидуума уникально. Следовательно, вариация черт личности определенно отражает влияние средовых факторов. Тогда вопрос заключается в том, в какой степени мы наследуем конституциональные факторы, влияющие на приобретение определенных черт личности. Если что-то вроде «парасимпатического доминирования» наследуется, то должна, по идее, существовать и предрасположенность к паттернам поведения, к-рые помечены ярлыком «экстраверсия» (вместе с составляющими ее «официальное облачение» чертами).

См. также *Генетика поведения, Наследственность и интеллект, Наследуемость*

Р. А. Прентки

Натуралистическое наблюдение (*naturalistic observation*)

Под Н. н. понимается не нарушающее естественный ход событий и не вызывающее ответной реакции изучение организмов в их естественной среде обитания или привычной обстановке в отсутствие манипуляции или целенаправленного воздействия со стороны исследователя. Границы таких исслед. простираются от наблюдений за отдельными индивидами до наблюдений целостных соц. структур и культур. Такие исслед. реализуются в широком разнообразии условий и в широком спектре дисциплин, использующих множество различных методов и выходящих за пределы изучения одних лишь челов. существ, охватывая насекомых, птиц и других животных. Примером Н. н. может служить проведенное Дж. Гудолл исслед. шимпанзе в их естественной среде обитания. Диапазон, широта и разнообразие

исслед. методом Н. н. в разных дисциплинах и различных соц., культурных и физ. условиях отражается в многообразии исследовательских тем и богатстве полученных данных.

Наблюдатели-натуралисты часто используют др. методы исследования, такие как интервью, в целях проверки своих данных из обсервационных исслед. и достижения понимания культуры и об-ва, к-рые они изучают. В ходе эволюции Н. н. в различных дисциплинах, эта методология часто отождествлялась с др. методами исслед. Полевое, этнографическое, включенное и невключенное наблюдение, изучение отдельных случаев, а также этологическое и качественное исслед. — все это примеры методов, часто отождествляемых или используемых в качестве синонимов Н. н. Методы Н. н. считаются подкатегорией более широкой категории исследовательских методов и подходов — называемой в литературе по-разному, как естественнонаучное/естественноисторическое исслед., натуралистическое исслед., натуралистические методы, естественнонаучные/естественноисторические перспективы, и Н. н., — к-рые избегают манипулирования исходными условиями или наложения ограничений на конечные результаты со стороны экспериментатора. Последние включают в себя целый ряд других методологий, таких как клиническая методология, изучение истории жизни и изучение отдельных случаев.

Н. н. является одной из старейших методологий в науке. Его происхождение относится к доисторическим временам и уходит корнями в устные традиции. Письменные свидетельства о наблюдениях, подобных тем, в которых Геродот сравнивал людей из Греции с людьми из др. стран, относят к V в. до н. э. Исследователи, путешественники, журналисты и литературные деятели оставили многочисленные описания своих наблюдений. Приблизительно с середины XIX и до начала XX в. стали проводиться систематические наблюдения, осуществлявшиеся в основном любителями. К наиболее известным работам этого периода относятся изучение жителей Лондона Чарльзом Уитвиком Бутом, изучение рабочего класса во Франции Фредериком Пьером Гийомом Ле Пле, пионерское антропологическое исслед. Льюисом Генри Морганом индейского племени «сенека» в 1851 г. и публикация У. Г. Р. Риверсом исслед. народа тода в 1906 г. Параллельное развитие систематических наблюдений за поведением животных Ч. Дарвином и др. учеными способствовало популяризации этологии, или науки о поведении животных. Период от 1920-х до 1950-х гг. отмечен использованием методов Н. н. в целом ряде др. научных дисциплин и специальностей. Однако, за исключением культурной или соц. антропологии, эти методы или игнорировались, или подвергались критике со стороны др. представителей соответствующих дисциплин. Влияние Ф. Боаса и пионерское исслед. Б. Малиновским жителей Тробрианских островов в 1920-х гг. задали тон в антропологических исслед. В то же самое время, социологи в США под руководством Р. Парка и У. И. Томаса активно включились в Н. н. в форме включенного наблюдения и изучения отдельных случаев. Работы К. Лоренца и Н. Тинбергена послужили дополнительным импульсом и образцами для развития этологии в области психологии и физ. антропологии. В течение этого периода обсервационные методы были введены Ж. Пиаже в психологию развития благодаря его исслед. развития детей.

В период последовавший за 1950-ми гг. методы Н. н. стали претерпевать существенные изменения, к-рые продолжаются и по сей день. Двумя событиями, оказавшими на этот процесс наибольшее влияние, яв-сь: а) введение незаметных измерений, б) появление портативных переносных аудиовизуальных устройств для регистрации наблюдений и доведения результатов этих наблюдений до гораздо более широкой аудитории.

Незаметные измерения представляют собой набор оригинальных технических приемов, расширяющих возможности методик Н. н. К ним относится анализ физ. следов, архивные записи и элементарные наблюдения. Анализ физ. следов (*physical traces analysis*) включает методы эрозии, к-рые позволяют оценить степень износа. Напр., для определения популярности книг могут исследоваться их переплеты. Методы аккреции (*accretion methods*) измеряют отложения или наслоения. Для оценки частоты использования книг можно измерить количество осевшей на них пыли. Для получения доступа к интересующим их проблемам исследователи могут тж обращаться к архивным записям, содержащимся в различного рода документах и публикациях. Элементарные наблюдения состоят из подкатегорий, к-рые фокусируются на физ. признаках, движениях тела, пространственном анализе, речи и анализе временных выборок.

Появление аудиовизуальной техники и видеоаппаратуры значительно расширило

возможности в сборе данных. Видеоаппаратура позволяет вести непрерывное наблюдение, обеспечивая исследователей возможностью последующего доступа к данным и делая их более убедительными для зрителей. Видеозаписи обеспечивают подтверждение отчетов непосредственного наблюдения. Они оказываются чрезвычайно эффективным средством подготовки наблюдателей-натуралистов, а также проверки надежности и валидности данных наблюдения, невзирая на тот факт, что собираемые с их помощью данные подвержены влиянию ошибок, связанных с избирательным подходом исследователя к выбору тем, способа подачи материала и точки съемки. Такие записи могут предъявляться др. исследователям для независимых интерпретаций. Новые технические средства радикально изменили роли исследователей. Наблюдатели больше не яв-ся единственным инструментом наблюдения или неизбежно единственными авторами интерпретации данных.

После 1950-х гг. получили развитие экологические подходы и этология чел. Поведенческие терапевты использовали непосредственное наблюдение для сбора данных о специфическом поведении в естественных условиях. Клиницисты распространили область своих наблюдений с индивидуумов на изучение орг-ций.

Методы Н. н. были освоены в области образования в 1960-х гг. и оценке образовательных программ в 1970-х гг.

Проведение исследований методом натуралистического наблюдения

Многообразие и сложность форм Н. н. позволяют дать лишь общее описание используемых в нем методов и методик. Первые шаги, в хронологическом порядке, состоят из обсуждения и выбора фокуса, доступа, позиции и роли. Любое исслед. начинается с определения предмета или фокуса интереса и общего представления о месте или условиях его проведения. Для исследователей-натуралистов яв-ся типичной ситуация, когда они обнаруживают, что их интересы расширяются или изменяются в процессе исслед. Исследователи должны также получить согласие или разрешение от частных лиц и/или властей на проведение своих наблюдений. В дополнение к роли наблюдателя должен быть определен ряд других ролей, к-рые могут возникнуть в дальнейшем в ходе исслед., таких как гость, друг и сосед.

Следующая фаза состоит из наблюдения, интерпретации, записи, анализа и отчета, на к-рые влияет теорет. позиция данного исследователя. Исследователь может предпочесть сделать акцент на чисто описательных исслед. или избрать теорет. подход. Одним из вариантов последнего яв-ся обоснование теории, опирающееся на непосредственно получаемые новые данные. Др. подходом к построению теории яв-ся аналитическая индукция. Здесь акцент делается на проверку гипотез. Напр., мнение, что власть всегда развращает, может изучаться в контексте профсоюзных организаций и переформулироваться до тех пор, пока не будет достигнуто соответствие полученным данным.

Исследователь может выбирать между прямым и непрямым способами наблюдения. Сходным образом исследователь может решить для себя, включаться или не включаться в наблюдаемые события, или менять эти роли в различных ситуациях. Релевантными наблюдению факторами являются пол, возраст, этническая принадлежность наблюдателя и наблюдаемого, а тж соц. и политический климат. Напр., исследователи-женщины имеют больший доступ к изучению др. женщин индивидуально или как групп в большинстве культур. Выборка периодов времени и событий имеет критическое значение для обсервационных исслед. из-за огромного объема потенциально доступных данных. Выборка объектов наблюдения становится неизбежной, если приходится вести наблюдение за большим количеством единиц наблюдения. Множество различных методов используется исследователями для отбора, записи, анализа и суммирования данных наблюдения. Диапазон таких записей варьирует от отдельных эпизодов до кодированных записей событий и от регистрации образцов до визуальных записей поведения.

Важнейшей заботой наблюдателей является надежность, валидность, правдоподобие и достоверность получаемых данных. Для достижения этих целей используются разнообразные методы, такие как повторные наблюдения, проведение исследований в нескольких местах, сравнение полученных данных с данными других исследователей и интервьюирование информаторов для валидизации полученных данных посредством триангуляции.

При завершении наблюдений исследователю следует покидать свое место таким образом, чтобы у него сохранялась возможность для последующего возвращения, если в том

возникнет необходимость. Как правило, исслед. завершается детальным анализом и письменным отчетом.

Использование обсервационных методов не препятствует использованию др. инструментов, таких как интервью, проективные методики и контент-анализ. Клинические психологи оказывают предпочтение многомерному подходу, дополняя наблюдение поведения использованием оценочных шкал и интервью.

Критика, контроверзы и контраргументы

В различные периоды времени натуралистические методы яв-сь предметом дискуссий и подвергались критике в отношении их важности, полезности и методологической обоснованности. Критика исходила со стороны филос. подходов, берущих начало от позитивизма и операционализма. Позитивисты считают, что лишь научный метод, моделируемый по образцу естественных наук, яв-ся наиболее адекватным методом приобретения знания. Операционализм стремится ограничить область научного исслед. измеряемыми объектами. Такая традиционная модель научного исслед. опирается на количественные данные, эксперим. методологию, проверку дедуктивной теории и на допущение о существующей независимо от наблюдателя объективной реальности.

Натуралистическое исслед. опирается на сочетание отличных филос. подходов, таких как феноменология и гуманизм, к-рые объясняют и обосновывают приобретение знание как субъективный процесс и интерпретируют его как зависящий от окружения. Эти различия в подходах поднимают следующие вопросы: а) наблюдение и объективность; б) анат. исслед.; в) качественный и описательный подход к полученным данным; г) критерии оценки результатов; д) высокая стоимость натуралистических исслед.; е) этические проблемы.

Объективность трудно сохранить из-за влияния наблюдателя на наблюдаемый объект. Исследователь представляет собой вторгающийся фактор, вероятно воздействующий на наблюдаемых и их поведение. Наблюдение с использованием полупрозрачных зеркал является примером минимизации влияния наблюдения. Интерпретация др. культуры или др. биолог. вида исследователями, к-рые обладают собственными личными и культурными стереотипами, яв-ся второй проблемой. Интерпретации языческих ритуалов в XIX в. несут на себе отчетливые следы предвзятого отношения наблюдателей-миссионеров. Если одна и та же культура изучается исследователями, чьи интерпретации расходятся, означает ли это, что оба таких исслед. не должны заслуживать доверия или же их следует рассматривать как вклады в более полное понимание этой культуры? Если считать, как это делают позитивисты, что существует единственное, истинное объяснение некоторого явления, расхождение в интерпретациях надлежит отнести к ошибкам интерпретации.

Натуралистические перспективы допускают такие расхождения, поскольку психол. взаимодействия и соц. явления подлежат различным интерпретациям. Сегодня в целом признается, что соц. и поведенческие науки не всегда свободны от избирательности и пристрастности исследователя. Напр., различные исследовательские акценты в изучении обезьян, обитающих в районе Арашиямы (г. Киото, Япония), отражают различные ценности и убеждения, разделяемые японскими и западными учеными. Натуралистические обсервационные исслед. подвергались критике за отсутствие воспроизводимости и валидности, а также за ограниченную возможность распространения результатов на др. группы или культуры, что сужает область их использования. Ответ на эту критику состоял в том, что целью наблюдателя-натуралиста является скорее поиск понимания, нежели открытие универсальных законов. Защитники Н. н. делают акцент на иных критериях, таких как перспектива, правдоподобие и отсутствие внутренних противоречий. Тщательно относящиеся к процессу исслед. наблюдатели-натуралисты идентифицируют его контекст, кодифицируют свои методы, используют кросс-культурную валидизацию, выделяют поведенческие единицы анализа, проводят сравнительные исслед. и проверяют универсальность получаемых результатов. Незаметные измерения не вызывают реакций со стороны наблюдаемого объекта, минимизируют эффект наблюдателя, могут воспроизводиться в большинстве случаев и идеально подходят для триангуляционных методов.

Др. вопрос касается взаимосвязи между теорией и процедурами исслед. Наблюдатели-натуралисты вовлечены в процесс поиска и разработки теории. В центре внимания доминирующего традиционного эксперим. метода находится проверка и верификация теории. Натуралистический метод является индуктивным, занимающимся построением обобщений,

основанных на изучении отдельных культур.

Легитимность индуктивного метода не получила широкого признания в доминирующей исследовательской традиции, невзирая на существование ист. примеров успешного использования индуктивного метода, таких как дарвиновская теория эволюции, и на активное использование этого метода в повседневной жизни всеми людьми.

Хотя исслед. методом Н. н. являются описательными, не существует причины, по которой результаты наблюдения и условия окружения не могли бы кодироваться и количественно измеряться. Тому есть немало хороших примеров. Если классические работы в данной области, подобные исслед. М. Мид жителей Самоа, критикуются за допущенные в них ошибки, как тогда надлежит разрешать такие проблемы? Наблюдатели-натуралисты ожидают, что их интерпретации др. культур будут оспорены, рассматривая естественное исслед. в более широком контексте как традицию сообщения, перенятую из соц. истории, журналистских изысканий и филологической критики текста, к-рое обычно складывается из более чем одной т. зр.

Роль исследователя может поднимать этические проблемы. Напр., каким образом исследователю, осуществляющему скрытое наблюдение, обозначать границы между правом на личную жизнь и нуждами исслед.?

Тенденции и перспективы

Ригидная модель естественной науки сталкивается как с внутренними, так и с внешними проблемами. Этот процесс затронул даже физику, к-рая всегда ставилась в пример как образцовая дисциплина в смысле научной объективности. Вместо представления об объективной реальности и дуализме объекта и наблюдателя многими физиками в настоящее время используется термин *естественный феномен* (*natural phenomenon*), включающий как объект исследования, так и метод наблюдения. Н. Бор писал: «Неверно думать, что задачей физики является выяснение того, как устроена природа. Физика занимается тем, что мы можем сказать о природе».

Возникновение нарративной этнографии как рефлексивного описания природы и процесса наблюдения вовлекает как наблюдателя, так и наблюдаемого во взаимодействующее участие, стимулируя дальнейший отход от традиционных норм объективности и дуализма между наблюдателем и наблюдаемым. В нарративных этнографических отчетах наблюдатель и наблюдаемый не обязательно разделены между собой и основной упор делается скорее на рефлексивность, нежели на отстраненность или ценностно-беспристрастную объективность. Этот процесс носит название участвующего наблюдения (*observation of participant*). Др. подходы, такие как критический феминизм и микроэтнография разделяют сходные т. зр. на включение соц. окружения, а тж взаимодействия и коммуникации между наблюдателем и наблюдаемым в научные исслед. для достижения более реалистической перспективы.

Представляется обоснованным ожидать, что методы Н. н. в конечном счете обретут заслуженное признание и еще более широкое использование как в качестве самостоятельных, так и вспомогательных средств или дополнений к экспериментальному, опросному и другим методам исслед.

См. также *Активное исследование, Прикладные исследования, Кросс-культурная психология, Энвайронментальная психология, Исследование операций, Оценка деятельности, Методология* (*научных*) *исследований, Выборочное исследование, Исследование социального климата*

С. Р. Соннад

Научение «парному чередованию» (*double-alternation learning*)

Данная модель научения использовалась для оценки вклада высших психич. процессов в научение. Первые исслед. проводились с лабиринтами. По своему устройству все лабиринты делятся на два осн. вида, пространственные и временные. Большинство лабиринтов являются пространственными, в к-рых животное продвигается от одного места к другому по мере прохождения маршрута со стартовой позиции до целевой камеры. В исслед. Н. «п. ч.» использовались временные лабиринты, к-рые требуют от животного разных реакций на различные события в одной и той же части лабиринта. На рис. 1 показаны два лабиринта,

характеризующихся одной и той же схемой движения. Оба они являются лабиринтами «парного чередования» со схемой ППЛЛ..., однако один из них — пространственный, а другой — временной. Во временном лабиринте стартовой позицией является начало среднего коридора. Чтобы получить пищу, животное должно научиться пробежать по этому коридору до конца и затем повернуть, напр., налево. Когда оно вернется в центральный коридор, оно должно войти в него и затем снова повернуть налево. После совершения двух обходов левой части коридора животное должно снова вернуться в центральный коридор; однако следующий правильный поворот будет направо.

Рис. 1. Временная (а) и пространственная (б) формы лабиринта парного чередования

Крысы почти всегда терпят неудачу в Н. «п. ч.» в условиях временного лабиринта. Возможным объяснением здесь является то, что успешность в прохождении лабиринта парного чередования зависит от интеллекта подопытных или испытуемых. Существуют два типа свидетельств в пользу такого объяснения. Во-первых, «парному чередованию» могут научаться животные, занимающие на филогенетической лестнице более высокую позицию, чем крысы, а именно: еноты, собаки, обезьяны и челов. дети — все они успешно усваивают принцип «парного чередования». Вторым свидетельством служат результаты эксперимента с детьми, к-рые должны были находить конфету, спрятанную в одной из двух коробок. Поскольку задачей было Н. «п. ч.», конфета дважды пряталась в правую от ребенка коробку, дважды в левую, и т. д. Дети различались по хронологическому возрасту (ХВ) от 2 лет до б лет 9 мес. и по умственному возрасту (УВ) — от 2 лет 3 мес. до 8 лет. Обе эти переменные дали корреляцию со скоростью решения задачи, равную соответственно 0,81 и 0,86. Возраст самого младшего ребенка, справившегося с парным чередованием, составлял 3 года 7 мес. К сожалению, для этого ребенка отсутствовали соотв. оценки по интеллектуальному тесту, однако остальные данные указывали на то, что минимальный УВ, необходимый для решения этой задачи, составлял примерно 4 года 6 мес.

Большинство детей при решении задачи парного чередования прибегали к вербализациям.

См. также *Интеллект животных, Экспериментальные планы*

Г. А. Кимбл

Научение грубым моторным навыкам (*gross motor skill learning*)

Приобретение умения двигаться, иногда называемое моторным научением, яв-сь предметом большого числа эксперим. исслед. Наиболее популярным инструментом таких исслед., безусловно, служит выполнение вращения, или вращательный тест.

Наиболее важной переменной, оказывающей влияние на результативность в процессе приобретения умения, яв-ся *распределение упражнений* (*distribution of practice*). Как правило, исполнение оказывается гораздо лучшим в условиях разнесенных по времени упражнений, нежели при их концентрации. Специальные процедуры, использовавшиеся наряду с распределением упражнений, позволили выявить другие важные феномены. Напр., перерыв на 10 или более минут, следующий за серией непрерывных упражнений, приводит к улучшению исполнения, получившему название *реминисценции* (*reminiscence*). Это спонтанное улучшение означает, что концентрация упражнений способствует ухудшению только исполнения; испытуемые, находившиеся в условиях концентрации упражнений, овладевали навыком в такой же степени, как и испытуемые в условиях распределения

упражнений.

Иногда этот последний факт частично затеняется потребностью субъекта в «разогреве» после отдыха, следующего за серией непрерывных упражнений. Теория о том, что распределение упражнений сказывается на исполнении, а не на научении, подтверждается показателями исполнения после периода реминисценции. Если испытуемые возвращаются к режиму концентрации упражнений, их исполнение ухудшается. Любопытно, что это ухудшение, как правило, продолжается до тех пор, пока кривая научения не вернется приблизительно к тому уровню, на к-ром она находилось бы в том случае, если бы не было периода отдыха; затем исполнение начинает улучшаться. Если испытуемые переключаются после отдыха на режим распределения упражнений, их кривая научения (после необходимого «разогрева») не походит на кривую предыдущего периода непрерывных упражнений.

См. также *Распределение упражнений*

Г. А. Кимбл

Научение по типу инсайта (*insight learning*)

Согласно многим традиционными теориям научения, таким как теория Э. Л. Торндайка, научение происходит в результате постепенного процесса, состоящего из проб и ошибок. Альтернативная т. зр., преимущественно развивавшаяся гештальт-психологами, состоит в том, что в некоторых ситуациях животные демонстрируют Н. т. и., предположительно влекущее за собой фундаментальное перцептивное реструктурирование объектов и событий в окружении. Психологи расходятся во мнениях о том, действительно ли Н. т. и. представляет собой фундаментально отличный процесс или яв-ся разновидностью единого процесса, лежащего в основе всех видов научения и решения задач.

В задаче обходного пути животное помещается вблизи целевого объекта, отделенного от него барьером, напр. решеткой или сетчатым экраном. В таких ситуациях могут наблюдаться два типа поведения. В одном случае животные могут вовлечься в поведение по типу проб и ошибок, при к-ром они фиксируются на данном объекте и совершают различные движения в попытке приблизиться к нему; эти беспорядочные движения в конечном итоге могут привести к тому, что животное каким-то образом обойдет этот барьер и достигнет целевого объекта. В др. случае они могут на некоторое время прекратить всякую двигательную активность, остановиться и вслед за тем внезапно отправиться, в спокойной и уверенной манере, прямо в обход барьера. Сторонники утверждают, что этот последний паттерн представляет собой случай Н. т. и. Оно отличается от научения путем проб и ошибок. Во-первых, подобная перемена в поведении зачастую оказывается внезапной и полной; это контрастирует с постепенностью изменений, характерной для научения путем проб и ошибок. Таким переходам обычно предшествует пауза, за к-рой следует гладкая и безошибочная реализация действия. Это изменение в поведении не возникает в результате подкрепления; в действительности изменение в поведении обычно происходит до начала действия какого-либо внешнего побуждения. Такие решения задач обычно переносятся на широкий спектр ситуаций и сохраняются в памяти на протяжении длительных периодов времени. Принято считать, что они возникают в результате перцептивного реструктурирования ситуации.

Классическое исслед. Н. т. и. было проведено на шимпанзе в годы Первой мировой войны В. Кёлером. К потолку клетки подвешивались бананы, до к-рых шимпанзе в одном случае мог дотянуться только пододвинув под них ящик, во втором случае для этого требовалось сложить друг на друга несколько ящиков. В др. экспериментах, для того чтобы достать объекты, находившиеся снаружи клетки, животное должно было воспользоваться граблями или палкой. Животное могло воспользоваться короткой палкой для того, чтобы подтянуть к себе длинную палку, при помощи к-рой затем можно было достать бананы, либо оно могло воспользоваться с этой целью двумя короткими палками, вставив одну из них в другую. Цель этих экспериментов заключалась в изучении процессов, использующихся при решении задач, и демонстрации неадекватности элементаристских, ассоцианистских и редукционистских объяснений более бихевиористических подходов. Кёлер считал, что задачи, использовавшиеся ассоцианистами, не позволяли животному проявить свою способность к перцептивному преобразованию, являвшемуся неотъемлемой чертой истинного научения по типу инсайта. В ходе этих экспериментов шимпанзе достигали инсайта с описанными выше

характерными его проявлениями.

Некоторые психологи утверждают, что поведенческие паттерны, демонстрируемые шимпанзе в подобных ситуациях, не яв-ся такими уж новыми, как это полагал Кёлер, и что их можно объяснить при помощи более элементаристских принципов. В частности, по мнению П. Шиллера, реакции животного в задаче на соединение палок представляют собой набор врожденных моторных паттернов, запускаемых при появлении соответствующих стимулов. Согласно Шиллеру, введение внешнего побуждения не ускоряет а замедляет решение этой задачи животным. Опытные животные, получающие две палки в отсутствие пищи, как правило соединяют их вместе не более чем за час. Кроме того, некоторые из животных, к-рые научались соединять палки в процессе игры, оказывались неспособными к последующему решению задачи на соединение этих двух палок. Сходным образом, в ходе проверки ситуации с ящиками, но без подвешивания бананов, шимпанзе часто складывали их друг на друга, забирались на них и дотягивались до потолка: «Наблюдавшему за этим человеку было трудно поверить в то, что над ними не находилось никакой пищи». Такие моторные паттерны яв-ся естественными, и отвлечение внимания, вызываемое такими внешними побуждениями, как бананы, лишь препятствует проявлению этих обычных манипулятивных навыков шимпанзе. К тому же во всем этом присутствует сильный компонент опыта, поскольку более зрелые животные имеют в своем распоряжении более сложные моторные паттерны, к-рые могут приводиться в действие в ситуациях решения задач. Наличие предварительного опыта оказывается важным фактором в формировании этих более сложных моторных паттернов. Согласно Шиллеру, быстрое решение задач обходного пути отражает не новый поведенческий паттерн, не результат инсайта, а лишь изменение в скорости последовательного извлечения ранее выработанных реакций. Решение этих задач, по Шиллеру, состоит во временном упорядочении и уплотнении врожденных моторных паттернов.

Эпштейн, Киршнит, Ланца и Рубин использовали оперантные процедуры для того, чтобы научить голубей: а) толкать небольшую коробку к небольшому зеленому пятну, располагавшемуся в различных местах на полу в их клетке; б) вскакивать на коробку и клевать висевшее сверху небольшое изображение бананов, в) не пытаться непосредственно достать висевшее сверху изображение. Вознаграждением яв-сь зерно, появлявшееся в кормушке. В ходе первой проверки в ситуации, в к-рой нужно было объединить эти отдельные поведенческие паттерны, чтобы передвинуть коробку и достать изображение бананов, голуби вели себя на удивление сходно с тем, как вели себя шимпанзе у Кёлера. В связи с этими экспериментами возникает интересный вопрос: лежат ли в основе поведения голубей те же процессы, к-рые использовали шимпанзе у Кёлера, или же в этих экспериментах искусственным образом вызывалось поведение, характеризующееся лишь внешним сходством, но основанное на совершенно иных процессах. В принципе, можно научить голубя клевать правильные ответы в Письменных экзаменах для аспирантов (*GRE*), так что он мог бы набрать оценку в 1500 баллов, однако такой процесс сильно отличался бы от тех, к-рые используются людьми, и голуби вряд ли преуспели бы в обучении в аспирантуре.

Животные в ситуациях решения задач часто обнаруживают некоторое колебание вслед за внезапным нахождением правильного решения. По крайней мере, в некоторых ситуациях эти решения представляют собой последовательное развертывание ранее усвоенных или врожденных поведенческих паттернов. Однако остается открытым вопрос, происходит ли в некоторых из этих ситуаций принципиально иное перцептивное реструктурирование окружающей среды, к-рое, по мнению Кёлера, и характерно для истинного Н. т. и.

См. также *Интеллект животных, Гештальт-психология, Теории научения*

Д. А. Дьюсбери

Научение убеганию—избеганию (*escape—avoidance learning*)

Научение избеганию и угашение оборонительного рефлекса, как правило, исследуются на крысах с использованием в качестве аверсивного стимула удара электрическим током. Для изучения активного избегания крысу помещают в клетку, одна часть пола к-рой находится под электрическим напряжением, а другая, по крайней мере на нек-рое время, остается безопасной. Крыса должна переместиться на противоположный конец клетки, чтобы убежать от удара током или избежать его. На то, чтобы отреагировать перед подачей тока, животное

имеет неск. секунд. Неопытные крысы, однако, не успевают отреагировать за этот промежуток времени и, перед тем как покинуть опасную часть камеры, подвергаются удару током по меньшей мере в одной пробе. Т. о. традиционное научение избеганию всегда включает спасение бегством и поэтому называется Н. у.—и.

Когда ситуация организована т. о., что животное не может уклониться, но может только спастись бегством от удара, в качестве подкрепления рассматривается прекращение удара (отрицательное подкрепление по Скиннеру), а научение убеганию обычно измеряется сокращением латентного периода реакции в последующих попытках. В ситуации с единственным исходом (см. ниже), когда предоставляется возможность избежать удара током, к научению полному избеганию может привести серия из, напр., 8—10 попыток.

В ситуации с двойным исходом, или при использовании клетки с чередующимися участками подачи напряжения (*shuttlebox*), научение избеганию происходит гораздо медленнее, с преобладанием реакций убегания, и полное научение достигается чрезвычайно редко, если вообще достигается. В ситуации чередования животное должно научиться перебегать из одного конца камеры в другой всякий раз, когда подается предупредительный сигнал (звонок или вспышка света). Это представляется трудной задачей, т. к. в этой клетке нет зоны, однозначно ассоциирующейся с ударом током или с безопасностью. Это приводит к тому, что страх обусловливается устройством в целом, вызывая реакцию оцепенения; крыса не располагает четко определенным местом, где она может спастись или расслабиться, и после того как она убегает из одного опасного места, она должна научиться избегать последующего удара на новом месте, возвращаясь назад в ту часть клетки, в к-рой она перед этим подверглась удару током.

В отличие от этого, в ситуации с единственным исходом крыса помещается в ту часть клетки, к-рая однозначно ассоциируется с ударом током, обусловливающим реакцию страха, и крыса избегает последующего удара, перебегая в др. ее часть, постоянно остающуюся безопасной (т. е. где страх очевидно снижается и где она может расслабиться). Нек-рые животные в ситуации с единственным исходом демонстрируют реакцию избегания уже после первой пробы и достижение 100%-го уровня научения за 3 или 4 пробы не является необычным. Использование различных клеток и увеличение силы удара облегчает научение. Объяснение здесь видится в том, что страх и безопасность тем самым лучше разделяются между собой, увеличивая подкрепление (большее снижение страха), тогда как в ситуации чередования страх (в сочетании с оцепенением и подобными реакциями) усиливается теми же манипуляциями. Как было показано в исслед. Франчины и др., те же манипуляции, к-рые облегчают или затрудняют научение избеганию, имеют параллельные эффекты в научении простому убеганию.

При пассивном избегании животное избегает удара током, не предпринимая для этого определенных действий. Напр. крыса помещается на небольшую площадку, окруженную решеткой, находящейся под напряжением. Если она остается на этой площадке и не предпринимает попыток сбежать с нее, она реагирует пассивным избеганием. В силу своей способности обеспечивать быстрое научение и простоты использования, во мн. исслед. амнезии и др. поведенческих эффектов биолог. вмешательства применяется эта пассивная методика в оценочных целях. По существу, использование наказания, при к-ром к.-л. аверсивный раздражитель подается в зависимости от определенной реакции, является тем же, что и пассивное избегание. Научение пассивному избеганию будет затрудняться, если после того, как крыса подверглась удару за попытку сбежать вниз, для нее оказывается доступным какое-нибудь альтернативное безопасное место, куда она может убежать, — и тем в большей степени, чем дольше крыса будет оставаться в этом безопасном месте.

Главным объяснением научения избеганию служит двухфакторная теория Маурера, или гипотеза страха. Страх обусловливается областью, вызывающей удар током, или предупредительным сигналом, а спасение от страха или редукция страха, вследствие удаления от этой области или исчезновения предупредительного сигнала, подкрепляют реакцию избегания (последователи Скиннера не используют понятия страха, называя его вторичным отрицательным подкреплением). Данные исслед. Денни и др. указывают на то, что 2,5-минутное отсутствие удара или вызывающих страх раздражителей на каждую пробу оказывается достаточным для отдыха животного, предоставляет ему оптимальную возможность оценить степень безопасности данного места и обеспечивает оптимальное

научение в ситуациях с единственным исходом. Понятие расслабления (*relaxation*) в этом контексте, по-видимому, тж играет важную роль в объяснении угашения таких связанных со страхом форм поведения, как убегание и избегание. Расслабление несовместимо со страхом и, вероятно, представляет собой конкурирующую реакцию, к-рая подавляет страх. В ситуациях с единственным исходом угашение возникает в безопасной области: чем дольше в ней удерживается подопытное животное, тем больше оно расслабляется и тем быстрее подавляется страх, особенно если эта безопасная область оказывается сходной с той, в к-рой оно подвергалось ударам тока.

Тортора, работавший со злыми собаками, предположительно научившимися избегать наказания проявлением агрессивности, обучал их избегать удара током путем выполнения непосредственно предшествовавших ему 15 различных команд (напр. «лежать», «место» и «к ноге»). Вслед за каждой правильной реакцией подавался звуковой сигнал (сигнал безопасности), сопровождавшийся продолжительным, с отсутствием ударов током, периодом релаксации. Этот сигнал безопасности существенно облегчал обучение собак, способствуя превращению их в управляемых, просоциальных животных.

Результаты недавних исслед. убегания—избегания свидетельствуют о том, что при отсутствии страха не возникает и тенденций к избеганию или к поиску безопасности.

См. также *Интеллект животных, Модификация поведения, Классическое обусловливание, Концептуальное научение, Образование тормозных условных рефлексов, Оперантное поведение, Последствия стресса*

М. Р. Денни

Научение через подражание (*imitative learning*)

Подражание обычно признается врожденной склонностью копировать или перенимать что-то от других. Однако наличие названия для всего лишь предполагаемого феномена еще не является доказательством существования самого этого феномена, и вполне возможно, что есть более подходящие объяснения «подражательного» поведения. Подражание проявляется не только в тех шаблонных действиях, к-рые можно наблюдать в детской игре, но тж играет определенную роль в процессе научения. О. Х. Маурер предложил подходящее объяснение такого моделирующего поведения. Привлекательная для наблюдателя модель включается в определенное поведение, напр. бьет куклу «Бобо». Спустя какое-то время, когда представляется возможность, наблюдатель тоже бьет куклу. Согласно Мауреру, наблюдение за поведением модели сопровождается положительными эмоциональными реакциями, к-рые становятся обусловленными характерными признаками данной ситуации. И когда эта кукла оказывается доступной наблюдателю, у него пробуждаются положительные эмоциональные реакции, к-рые могут вызвать связанное с ними агрессивное поведение, усиливающее положительные эмоции. Вполне вероятно, что это поведение не абсолютно точно копирует удар модели. Оно совсем не обязательно будет специфической условной реакцией, но скорее более общим деструктивным паттерном, к-рый приобретается через «обезьянничанье».

В ситуациях обучения чему-то новому учителя издавна привыкли говорить: «Давайте, я покажу». Затем учитель выполняет определенную операцию, к-рую ученик наблюдает и старается в точности воспроизвести. Это научение через наблюдение — один из составляющих элементов всякого научения. Независимо от того, включается ли учитель (модель) в ситуацию обучения или нет, научение требует наблюдения за действующими в данной ситуации факторами и реагирования на эти факторы. Если учитель отсутствует, ученик может потратить много времени, наблюдая за неподходящими или несущественными элементами. Учитель или модель экономят его время, указывая на те специфические факторы и иллюстрируя их, за к-рыми нужно наблюдать и на которые нужно соотв. образом реагировать.

Подражание — это не особая сила или орудие, независимое действие к-рых приводит к научению. Мы склонны повторять то, что делают другие, если мы вместе с тем наблюдаем удовлетворительные результаты их поведения. Если мы наблюдаем неполную картину, и к тому же невнимательно, все наши усилия что-то перенять не дадут никакого результата. Научение требует образования связей (ассоциаций) между релевантными стимулами и др. стимулами или реакциями.

См. также *Контекстуальные ассоциации, Теории научения, Избирательное внимание*

Б. Р. Бугельски

Научный метод (*scientific method*)

Психология как наука использует Н. м., который представляет собой набор процедур, предназначенных для установления общих законов посредством оценивания теорий, выдвигающихся для описания, объяснения и предсказания явлений. Н. м. требует эксплицитно сформулированных теорий. Он состоит в выведении гипотез из теорий, систематическом, критическом оценивании гипотез в объективных, контролируемых, эмпирических исслед. и формулировании выводов, доступных для широкого изучения, анализа и воспроизведения.

Научный подход является аналитическим. Сложные события разделяются на релевантные переменные, между к-рыми отыскиваются и исследуются взаимосвязи, а затем вырабатываются и критически оцениваются теории, согласующиеся с эмпирическими результатами.

Н. м. предполагает критический подход к анализу данных и их интерпретации. При интерпретации результатов своих исслед. ученые уделяют серьезное внимание проблемам ошибок наблюдателя (рассмотрение или учет исследователем только тех результатов, к-рые согласуются с теорией), ошибок испытуемого (попыток испытуемого сотрудничать с исследователем, подстраиваясь под ожидания экспериментатора) и смешения или посторонних переменных (альтернативных переменных, к-рые могли бы объяснять наблюдаемые феномены).

Н. м. включает широкий спектр разнообразных процедур, варьирующих от тщательного наблюдения за переменными по мере их естественного проявления до сбора данных в контролируемых ситуациях с случайно распределяемыми по их условиям испытуемыми. Планы научного исслед. можно разделить на 3 осн. категории. Исслед. могут планироваться для описания явлений, оценки корреляционных связей между явлениями или для установления причинно-следственных связей между ними. Описательное и корреляционное исслед. могут предоставлять необходимую информ. для разработки теории и проверки гипотезы. Причинное исслед. позволяет исследователю выявлять непосредственное влияние одной переменной на другую, а не просто констатировать факт корреляции двух переменных.

Следует помнить о важном правиле: «корреляция не обязательно подразумевает причинно-следственное отношение». Чтобы установить причинно-следственную связь, исследователь должен продемонстрировать, что в результате манипулирования или контроля причинной переменной (фактора) систематически изменяется зависимая переменная. В этом и состоит сущность эксперимента. Иногда, однако, сделать это не представляется возможным. Единичное исслед. само по себе редко считается достаточной основой для подтверждения или опровержения теории. Чтобы научное сообщество признало валидность научной теории, необходимы воспроизведение (проведение повторных исслед.) и кросс-валидизация (проведение исслед. с определением переменных различными способами или использованием различных типов выборок). Они также обеспечивают данные для усовершенствования теорий, определяя более точно границы условий, при к-рых оказывается верной данная теория.

По-видимому, одной из наиболее простых исследовательских методологий является архивный метод, к-рый предполагает поиск информ. в публичных и частных записях, таких как газеты или дневники. Архивные записи точны в той мере, в какой точны их авторы, поэтому субъективные суждения этих авторов могут нарушать валидность данных.

К др. типу Н. м. относится подробное изучение отдельного случая (*case study*). Хотя метод изучения отдельных случаев может использоваться для оценки гипотез, формулируемых на основе теорий об этиологии или влияниях окружения на пациента, результаты, полученные в ходе анализа единичного случая, не могут обобщаться на др. релевантные случаи, и поэтому при интерпретации исслед. единичных случаев возникает особая необходимость в их кросс-валидизации.

Метод систематического наблюдения можно рассматривать как распространение изучения отдельного случая на изучение групп индивидуумов. Если исследователь не предпринимает к.-л. сознательных попыток оказывать влияние на наблюдаемую группу, эту

процедуру обычно называют методом натуралистического наблюдения.

Интерпретация данных, собираемых в ходе натуралистических наблюдений, должна учитывать вероятность ошибки наблюдателя или ошибки наблюдаемого, к-рые могут влиять на результаты. Сам факт присутствия наблюдателя может изменять условия естественного окружения, вызывая нетипичные формы поведения. Ошибка наблюдателя может приводить к неверному восприятию и неверным интерпретациям.

Альтернативной исследовательской стратегией служит использование обзоров, вопросников и структурированных интервью. Вопросы могут предъявляться письменно (напр., обзоры аттитюдов или личностные тесты) либо устно (напр., индивидуальный *IQ*-тест или опрос общественного мнения). Качество таких данных зависит от желания сотрудничать и искренности респондентов, а также от качества самих формулируемых вопросов. Конструирование валидных инструментов для опросного метода представляет сложную задачу, поскольку такие вопросы должны быть лишены предубежденности, неоднозначности и соответствовать словарному запасу изучаемой популяции.

Хотя опросный метод позволяет получать большое количество информ. без значительных затрат и позволяет людям самим решать вопрос об участии в исслед. (хотя конфиденциальность участия практически всегда обеспечивается), он также обладает ограничениями. Основное из них связано с валидностью данных самоотчетов. Поскольку участие в опросах является добровольным, специфические подгруппы населения могут оказаться недостаточно или избыточно представленными в исследуемой выборке, в результате чего возникают проблемы с обобщением полученных данных.

Все эти методы обеспечивают получение данных для описательных или корреляционных исслед. Только эксперимент, в котором исследователь манипулирует причинной (независимой) переменной и наблюдает ее воздействие на зависимую переменную, дает возможность приходить к выводам о существовании причинной обусловленности. Решающую роль здесь играет установление контроля над всеми др. (посторонними или вмешивающимися) переменными, к-рые могут влиять на зависимую переменную, что позволяет однозначно интерпретировать получаемые результаты. Важное значение имеет также тщательное и обоснованное операциональное определение переменных, к-рое обеспечивает возможность обобщения полученных результатов.

См. также *Экспериментальные методы, Проверка гипотезы*

М. Эллин

Национальная ассоциация образования (*National Education Association*)

Национальная ассоц. образования (*NEA*) была осн. в 1857 как Национальная ассоц. учителей, цель к-рой состоит в содействии развитию пед. профессии и продвижении интересов образования в Америке. Будучи созданной по решению Конгресса, она тем не менее является независимой и добровольной орг-цией, чья деятельность не контролируется и не финансируется федеральным правительством. Через свои дочерние ассоциации в штатах *NEA* представляет интересы около 1,8 млн профессиональных педагогов.

На протяжении своей истории *NEA* играла ключевую роль в улучшении образовательной политики и профессиональной деятельности педагогов.

Осн. цели *NEA* включают: предоставление экономических и профессиональных гарантий для всех педагогов; обеспечение законодательной поддержки гос. образования; соблюдение гражд. прав и прав человека в сфере образования; руководящую роль в решении соц. проблем; а тж стремление к профессиональному совершенству. Развитие и расширение ассоц. за эти годы привели к тому, что она стала многофункциональной орг-цией, играющей значительную роль при решении пед. и правовых вопросов в области гос. образования.

Л. В. Парадайз

Национальная лаборатория тренинга (*National Training Laboratory*)

Цели Н. л. т., основанной на работах К. Левина и др., первонач. заключались в повышении качества соц. партнерства и оценке новых методов изменения поведения в условиях различных групп. Со временем, однако, участники Н. л. т. заинтересовались тж

проблемой индивидуального психол. роста.

Концепция лаборатории тренинга предполагает временное существование нек-рого сообщества, к-рое призвано обеспечить своим членам учеб. опыт. Благодаря формальным и неформальным процессам, отдельные участники могут приобрести навыки, необходимые для продуктивного участия в группах демократического об-ва. Один из ключевых элементов — тренинговая группа базисных навыков, или Т-группа, к-рая была создана для обеспечения окружения, в к-ром участники смогли бы изучать групповую динамику и анализировать реакции, к-рые они вызывают у окружающих.

Идеи и технические приемы Н. л. т. использовались в педагогике, менеджменте и медицине, а тж в соц. психол.

См. также *Группы достижения изменений, Групповая психотерапия, Т-группы*

К. Ландау

Национальный колледж профессиональной психологии (*National College Of Professional Psychology*)

В 1980-х гг. люди, прибегавшие к услугам психологов, начали требовать больше информ. о тех, кто предоставляет эти услуги, их деятельности и самих услугах в сфере психич. здоровья. Потребители и покупатели услуг в сфере психич. здоровья стали обращать внимание на определенность процесса лечения тех или иных психич. расстройств. Страховые компании, правительственные агентства и орг-ции регулируемого психиатрического здравоохранения стали уделять особое внимание оценке умения справляться с такими расстройствами, как употребление алкоголя и др. наркотических веществ, депрессия, тревога, а тж вопросами, относящимися к сфере совладания со стрессом. В то время как возросла необходимость более узкого определения услуг, широта законов о лицензировании в психологии не позволяла адекватно оценивать многочисленные и разнообразные виды деятельности тех, кто предоставляет психол. услуги. Одно только лицензирование не могло выполнять роль механизма адекватной оценки качества услуг, предлагаемых психологами.

Кроме того, как и потребители услуг, работодатели тж стали все больше обращать внимание на такие краткосрочные процедуры лечения, к-рые позволили бы сократить число дней, проведенных на больничном, и повысить производительность труда. Соображения возмещения расходов стали причиной того, что акцент в оказании психол. помощи сместился с изменения всей личности на лечение отдельных расстройств. Эта тенденция вместе с появлением множества «новых» профессий, претендующих на исключительные права по профессиональному лечению тех или иных заболеваний, привела к тому, что психологи все реже могли заниматься своей деятельностью так, как раньше.

В 1981 г. была предложена Национальная программа ординаторской подготовки (*National Residency Training Program, NRTP*) для психологов, обеспечивающая проверку квалификации и подготовку по специальностям, отвечающим специфическим потребностям об-ва, и, что более важно, в тех областях, к-рые бы могли финансироваться за счет третьей стороны в системе предоставления услуг здравоохранения. Подобная подготовка позволила бы психологам предлагать более специализированные услуги. Таким орг-циям, как Гос. регистр (*National Register*) или Ассоц. центров интернатуры по психологии (*Association of Psychology Internship Centers, APIC*), было предложено начать разрабатывать соотв. квалификационные требования и учеб. программы. В 1983 г. *NRTP* была официально представлена совету представителей Американской психол. ассоц. (*APA*). Для изучения связанных с ней вопросов была создана специальная президентская комиссия *APA.* Предложенная программа была развита в двух направлениях.

Первая инициатива касалась создания академических центров повышения квалификации, к-рые бы предлагали программы последокторского образования, включавшие специализированную подготовку для психологов, приводящую к формированию кадров высшей квалификации и исследователей. При первоначальном обсуждении было определено около 14 областей специализации, включ. такие, как нейропсихология, психофармакология и судебная психология. На съездах *APA* в 1990 и 1991 гг. специальная комиссия проводила семинары. Впоследствии для разработки предварительных положений были учреждена группа экспертов. Проводились исслед. по разработке принципов защиты курсовых работ. В

Миннесоте для психологов начал создаваться целый комплекс программ послевузовского обучения, в рамках к-рого должны быть разработаны конкретные программы подготовки научных сотрудников, подобные предложенным в *NRTP.* Эти программы предполагали групповое обучение (с обязательным посещением занятий) в ун-тах под руководством специалистов по подготовке преподавателей и исследователей в той или иной области.

Большинство психологов — ок. 60—70 тыс. — к 1991 г. уже прошли половину своего профессионального пути, и им было бы сложно — в смысле времени и финансов — вновь сесть за университетскую скамью, чтобы выполнить требования, необходимые для получения того или иного последокторского звания, позволяющего предоставлять услуги и проводить научные исслед. Вследствие этого был предложен альтернативный путь подготовки к получению диплома, подтверждающего профессиональную квалификацию, — Н. к. п. п. Он был задуман как механизм удостоверения квалификации уже работающих психологов для признания их компетентности по определенной специализации. Принимая во внимание, что продолжительное обучение и профессиональная подготовка, необходимые для получения докторской степени и лицензии, уже позволили психологам приобрести всесторонние знания в своей области, Н. к. п. п. предложил программу курсов непрерывного образования, к-рая позволяла бы психологам совершенствовать свою квалификацию в области узкой специализации.

Стало удовлетворяться требование более точного определения деятельности психологов и их квалификации. Это совпало с предложениями Дж. Виггинса о создании гос. справочной службы.

Теперь, когда для осн. потребителей услуг в области психич. здоровья эти услуги можно четко квалифицировать, гос. справочная служба могла бы помочь свести вместе специально подготовленных психологов и потребителей из коммерческого, правительственного и общественного секторов.

См. также Учебные потоки (разбиение учеников на группы по академическим способностям), Альтернативные докторские программы, Американская психологическая ассоциация, Клиническая психология: программы подготовки специалистов через аспирантуру, Психология потребителя, Службы системы здравоохранения, Профессиографический анализ, Оценка деятельности, Государственная политика

С. Р. Грэхем

Национальный характер (*national character*)

Н. х. отражает личностные характеристики среднего представителя национальной популяции, к-рыми он отличается от средних представителей др. национальностей. С т. зр. измерения, Н. х. представляет собой различия в оценках личностных черт между выборками различных национальных популяций. Нек-рые исследователи на основе таких различий пытаются составить обобщенную картину того, что они именуют «французским характером», «американским характером» и т. п. В ряде исслед. сравниваются между собой методы воспитания и образования детей в различных культурах и осуществляются попытки установить их связь с личностными чертами их взрослых представителей.

В попытках определения национальных различий психологи и антропологи используют психол. тесты.

Работы Дэвида Мак-Клелланда и его коллег по мотиву достижения свидетельствуют о том, что Н. х. может варьировать в зависимости от преобладающих в данной культуре ценностей, но большинство этих исследований было связано с изменениями в отдельно взятой культуре, напр. в Англии, на протяжении определенного периода времени. Существуют отдельные исслед. по изменению мотивации в той или иной культуре.

Почти все исслед. Н. х., однако, говорят о том, что наблюдаемые различия являются лишь трендами или тенденциями. Это означает, что следует избегать ошибочных попыток стереотипизации национальных черт.

См. также *Социализация младенца, Типы личности, Стереотипы*

У. Э. Грегори

Невербальное поведение (*nonverbal behavior*)

Н. п. вызывает интерес постольку, поскольку представляет собой неречевую передачу информ. между людьми. Невербальная коммуникация может включать массовую коммуникацию с помощью таких средств, как телевидение, иск-во и различного рода графика. Анализ Н. п. и коммуникации касается зрительного, слухового и тактильного каналов непосредственного взаимодействия между людьми. При большинстве встреч в повседневной жизни используются неск. каналов одновременно, напр. мать в магазине, упрекающая ребенка за то, что он взял конфеты с полки, может показывать пальцем на эти вещи, говорить более строгим голосом и грозить пальцем, давая тем самым сигнал «нельзя». Ученые и практики давно сознавали важность Н. п. Их основной интерес был направлен на эмоции, что объясняется работой Ч. Дарвина «О выражении эмоций у человека и животных» (*The expression of the emotions in man and animals*). З. Фрейд красноречиво заметил: «Имеющий глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, может убедиться в том, что ни один смертный не в силах удержать секрет. Если его уста молчат, он постукивает кончиками пальцев; измена сочится из каждой его поры». Тем не менее, до 70—80-х гг., когда были улучшены технология записи и процедуры оценки, проводилось не так много эмпирических исслед. Теперь спектр методов исслед. Н. п. весьма широк, от социальных до физиологических, и включают они в себя системы описания и средства измерения индивидуальных различий в передаче и приеме когнитивной и эмоциональной информ.

Зрительный канал для невербальной коммуникации включает внешний вид, дистанцию, жесты, позу, выражение лица и контакт глаз. Для людей во всем мире естественно давать подсказки относительно статуса и убеждений с помощью одежды, стиля прически и украшения тела. Пол, возраст, принадлежность к группе и личная идентичность — все это позволяет многое узнать о человеке и отличить его от других.

Использование пространства в поведении, иногда наз. проксемикой, различается в зависимости от людей и их культуры. Напр., арабы и латиноамериканцы при разговоре стоят ближе друг к другу, чем жители Северной Европы, а в Северной Америке приятели стоят ближе, чем незнакомцы.

Язык жестов, движений и поз (иногда наз. кинесикой) — важная разновидность невербальных сигналов. Дети в США рано усваивают, что на прощание надо помахать рукой, а взрослые узнают много невербальных способов самовыражения, от приятельского рукопожатия до непристойных оскорбительных жестов. Напр., в обширном исслед. 25-ти жестов в 40 местностях различных стран Европы Д. Моррис и др. обнаружили, что жест «сделать нос» является широко применяемым знаком насмешки, в то время как прикосновение к уху или кольцо, образованное большим и указательными пальцами, имеют неск. различных значений в зависимости от местности.

Осн. часть исслед. по визуальным аспектам невербальной коммуникации имела отношение к мимическому выражению эмоций. Использовав надежную оценочную методику с применением фотографий, Экман и др. продемонстрировали, что шесть базисных эмоций распознаются практически во всех культурах: радость, печаль, удивление, страх, гнев и отвращение. Ряд исслед. показал, что эмоциональное выражение связано с привлекательностью, симпатией, доминантностью и др. переменными, а угрожающие лица кажутся выделяющимися из толпы.

Изучение голосовых знаков (иногда наз. паралингвистикой или просодией) включает в себя осн. и дополнительное значения, передаваемые аспектами речи помимо открытого содержания. Нек-рые исследователи анализируют звуковые волны механическим образом и получают отпечатки голоса. Другие убирают узнаваемые слова из голоса посредством различного рода изменений звуковых записей. Исследователи тж могут сохранять содержание, но просить дать оценку эмоциям либо тонким нюансам значения. Как известно любому актеру или театралу, слово или предложение может подразумевать различные значения при изменении ударения, тона и т. д. Один из примеров такого подхода — тест подразумеваемых значений (*Test Of Implied Meanings,* (*TIM*)) — продемонстрировал свою полезность в дифференциации между опытными терапевтами и др. людьми, а тж гендерные различия в пользу женщин. Дж. Холл, проведя метаанализ большого количества исслед., показала, что женщины успешнее мужчин в передаче и приеме невербальных эмоциональных сообщений.

Наиболее известным — из всех к.-л. разработанных — паралингвистическим тестом является профиль невербальной сензитивности (*Profile Of Nonverbal Sensitivity* (*PONS*)). *PONS,* включающий в себя как зрительные, так и слуховые стимулы, проведен более чем на 200 выборках в США и др. странах. Среди мн. находок обнаружено превосходство экспрессивной мимики по точности над др. каналами, относительная значимость слухового канала для менее образованных людей и детей младшего возраста, умеренно большая точность женщин по сравнению с мужчинами в использовании эмоциональных признаков-подсказок, более высокая точность для более совр. культур и низкая корреляция между *PONS* и мерами интеллектуальных и академических способностей.

Др. каналы коммуникации исследовались достаточно мало. В ряде исслед. получены данные, что приятные прикосновения (исключая сомнительные или оскорбительные) свидетельствуют, в общем, об установлении положительных отношений. Краско и Ветцель давали инструкцию официанткам слегка и на краткий миг касаться руки или плеча клиентов в процессе обычного обслуживания; результаты показали, что клиенты, к к-рым прикасались, оставляли больше чаевых. Холл определила четыре различные личные зоны, от интимной (ближе, чем 45 см) до публичной (8 м и более), каждая из к-рых требует различного поведения и предоставляет различные каналы коммуникации между людьми.

Существующая эмпирическая литература содержит множество следствий для приложений соц. науки, напр. тренинга соц. навыков и психотер., но эти области все еще требуют более широких исслед. Когда теории и методы будут более детально разработаны, их можно будет все активнее применять к решению тех задач, к-рые ставит перед нами многоканальная сложность повседневной деятельности в естественном окружении.

См. также *Анализ поведения, Теория коммуникации, Кросс-культурная психология, Теснота, Экспрессивная мимика, Зрительное восприятие*

Н. Д. Сандберг

Невербальные терапии (*nonverbal therapies*)

К Н. т. относят такие виды терапии, эффективность к-рых достигается без фокусирования на вербальном обмене между терапевтом и клиентом. Предназначенные для достижения эмоционального облегчения, роста и развития личности, устранения невротических и психотических симптомов, они включают арт-терапию (танцы, рисование, музыка, живопись и скульптура), тренинг с использованием биолог. обратной связи, методики контроля дыхания (йога, дзэн, повторные роды), терапию диетой и мегавитаминами, методики эмоциональной разгрузки (аква-энергетика, биоэнергетика, лечение ЛСД, неорайхианская оргонотерапия, первичная терапия Янова), методики поддержания баланса энергии (акупрессинг, полярность, рефлексология, шиацу и Прикосновение для здоровья), массаж и глубокая проработка тканей (интеграция поз, рольфинг и трагер), методики осознания движений (айкидо, тай чи, метод Фельденкрайса), тренинг восприятия и методы терапии сном и сенсорной депривацией.

Н. т. основаны на философии монизма, постулирующей единство души и тела; т. о., любое эмоциональное страдание, к-рое не получило облегчения в момент появления путем открытого выражения и не высвобождается и впоследствии, продолжает сохранять свое представительство не только в умственной и эмоциональной, но и в физ. сфере. Концепцией большинства невербальных методик является блокировка свободного потока энергии через ткани той части тела, к-рая была вовлечена в первоначальное страдание, — блокировка, вызванная задержкой напряжения вместо разрядки посредством подходящего выражения эмоций.

Мн. невербальные методики разраб., преподаются и практикуются людьми, не имеющими мед. или психол. образования. Этим может объясняться относительное отсутствие систематически собранных данных.

Арт-терапия

До 1960-х гг. арт-терапия считалась обычно вспомогательным методом, сопровождающим традиционные вербальные психотерапевтические подходы.

Когда подтвердилась ценность художественных произведений, созданных больными, для диагностических целей, использование иск-ва в терапевтических целях стало

расширяться. Арт-терапия начала постепенно рассматриваться как самостоятельный метод лечения. Арт-терапевты — профессионалы психиатрического здравоохранения, получившие специальную подготовку, обычно включающую психол. образование и клиническую практику под руководством супервизора. Пациент стимулируется к созданию художественных произведений для активного творческого выражения личностной динамики и решения проблем.

Тренинг с использованием биологической обратной связи

Сообщения о терапевтическом эффекте тренинга реакций автономной НС впервые появились в научных журналах в 1960-е гг., хотя подобная тренировка осуществляется уже в течение св. 6000 лет в рамках технических приемов йоги. Главным усовершенствованием совр. тренинга с использованием биологической обратной связи является применение внешних зрительных или слуховых сигналов для информирования субъекта о появлении специфических изменений функций организма. Вначале такие сигналы применялись гл. обр. для обучения пациентов с психосоматическими заболеваниями (прежде всего артериальная гипертония и язва желудка) устранению паттернов поведения, усугубляющих эти заболевания, часто путем преднамеренного вхождения в определенные электрофизиолог. состояния мозга. Подобные сигналы все шире используются для облегчения контроля над такими невротическими симптомами, как тревога или депрессия и для содействия детальному усвоению оптимальных психич. состояний, как, напр., тренировка атлетов в поддержании расслабления определенных групп мышц.

Методики контроля дыхания

Различные способы дыхания, осн. на заданной длительности вдоха, паузы и выдоха, используются 6000 лет для специфической регуляции тока энергии и психич. состояний, способствующих исцелению. Эти технические приемы стали применяться в США в терапевтических целях с появлением дзэн-терапии и метода повторного рождения. Они используют медленное расслабленное дыхание для противодействия невротическим симптомам.

Терапия диетой и мегавитаминами

Осн. предпосылкой этих методов терапии, обозначаемых тж как аспекты ортомолекулярной психиатрии, является то, что мозг может работать в режиме здорового мышления и эмоций лишь тогда, когда получает питание, в к-ром нуждается.

Мегавитаминный подход в комбинации с диетой, свободной от очищенных карбогидратов и содержащей высокий процент естественной клетчатки и протеинов, стал широко использоваться частнопрактикующими психиатрами и рекомендуется специалистами населению.

Методики эмоциональной разгрузки

Практ. обнаружение того, что лечебный эффект м. б. достигнут просто высвобождением эмоций, привело к попыткам создания ситуаций, эквивалентных внутриутробным, и использования в высшей степени затрудняющих поз с целью добиться затем открытого высвобождения эмоций без вербального взаимодействия. Эти технические приемы основаны на той предпосылке, что эмоциональные расстройства прямо связаны с глубиной вытеснения эмоциональных реакций прошлого. ЛСД и др. психоактивные препараты тж использовались для достижения эмоциональной разгрузки.

Методики поддержания баланса энергии

Эти технические приемы осн. на древних восточных концепциях каналов, именуемых меридианами, по к-рым постоянно движется жизненная энергия. Любая болезнь, включая эмоциональные расстройства, вызывается блокировкой этих каналов или перегрузкой нек-рых из них при недостаточном использовании др. Стимуляция определенных точек вдоль адекватных меридианов настраивает и гармонизирует энергетические структуры, что сопровождается облегчением как физ. боли, так и психол. нарушений. В отличие от акупунктуры, где для стимуляции таких точек используются иглы, при совр. техниках (акупрессинг, полярность, рефлексология, шиацу и Прикосновение для здоровья) используется только массаж пальцами.

Массаж и глубокая проработка ткани

Эти технические приемы предназначены для удлинения фасциальных оболочек скелетных мышц, находившихся в состоянии невротического сокращения и для разрыхления

межфасциальной спаянности мускулатуры, благодаря к-рой мышцы сокращаются не независимо друг от друга, а как группа. Глубокая проработка тканей часто сопровождается спонтанным высвобождением эмоций, но это считается вторичным относительно главной цели высвобождения личности из телесной брони и восстановления полезной для здоровья центровки тела относительно силы тяжести.

Методики осознания движений

Эти процедуры часто комбинируются с регулируемыми способами дыхания. Айкидо и тай чи, наиболее известные из небоевых восточных комплексов, восходят к древним дисциплинам, первонач. предназначавшимся для того, чтобы монахи и тюремные узники могли с их помощью поддерживать хорошее психич. и физ. здоровье, даже находясь в тесных помещениях в течение длительного времени. Как и в танцтерапии, правильное использование этих процедур предполагает специфическую эмоциональную экспрессию.

Находясь в рамках зап. научной традиции, Мойше Фельденкрайс разраб. свою методику на основе глубокого изучения структуры тела и изменений моторики в зависимости от оптимального функционирования или при воздействии стресса.

Тренинг восприятия

Этот вид тренинга опирается на гипотезу о том, что развитие здоровой личности, включая здоровую способность к научению, осн. на интактных возможностях перцепции, к-рая, в свою очередь, зависит от формирования здоровых двигательных навыков и навыков сохранения равновесия. Этим навыкам можно эффективно обучать как школьников, так и взрослых с тем, чтобы не только стимулировать врожденные способности к научению, но и чтобы обеспечить глубокие изменения в личности, включая коррекцию глубокой личностной проблематики.

Методы терапии сенсорной депривацией и сном

Эти методы терапии осн. на клиническом наблюдении, в рез-те к-рого выяснилось, что мн. лица с эмоциональными нарушениями благоприятно реагируют на снижение или устранение стимуляции (пусть даже рутинной) в течение дня. Это наблюдение было в дальнейшем подтверждено данными о том, что системы базисных представлений связаны с изменением показателей лимбической системы в условиях отсутствия стимуляции. Длительное соблюдение постельного режима и сон, вызванный седативными лекарственными средствами, рекомендуются в качестве лечения больных неврозами и психозами, но долговременное их применение в мед. условиях оказывается затруднительным, в силу чего эти подходы уступают место тотальной сенсорной депривации, осуществляемой в течение более коротких промежутков времени. Использование поступающих в коммерческую сеть депривационных камер, называемых камерами Сарнади, как сообщается, обеспечивает свежий терапевтический эффект. Сюда же относится и японская система морита-терапии.

См. также *Психодрама, Йога*

Е. Джоунз

Невербальные тесты интеллекта (*nonverbal intelligence tests*)

Н. т. и. — это тесты, составленные из неязыковых заданий, проводимые с минимальным использованием речи или вообще без нее и предположительно измеряющие интеллектуальную способность.

Термины и иллюстративные задания

Термин «невербальный» тесно связан с др. наименованиями тестов. Тест действия подразумевает наличие заданий на манипулирование объектами, напр., составление кубиков или конструирование объектов из отдельных элементов, в отличие от бланковых тестов (типа «карандаш — бумага»). Неязыковый (*nonlanguage*) тест не требует использования устной или письменной речи тестируемым или тестирующим. Не требующий навыков чтения (*nonreading*) тест не требует от тестируемого умений читать или писать, но может предполагать частичное вербальное участие, такое, напр., как понимание устных инструкций идентифицировать картинку. Обозначение теста как вербального в отличие от невербального несет в себе дополнительный смысл языковой нагрузки заданий (особенно обусловленной образовательным уровнем) в противоположность заданиям, свободным от вербально-образовательного контекста. Такое различение не следует смешивать с противопоставлением

вербальных тестов количественным (*quantitative*), так как мн. количественные тесты измеряют навыки, приобретенные в процессе школьного обучения (напр., подсчет стоимости продуктов). Нек-рые когнитивные тесты дают вербальные, количественные и невербальные субпоказатели в расчете на возможность раздельной оценки этих различных (но не полностью независимых) способностей.

Смысловые различия только что рассмотренных терминов лишь приблизительно отражаются в назв. тестов или в составе невербальных заданий. Напр., замена символов цифрами может наз. мерой «действия», хотя это задание типа «карандаш — бумага», а в задании на фигурные аналогии невербальное содержание может сочетаться с письменными инструкциями тестируемому. В дополнение к уже упомянутым типам вопросов, задания, наз. обычно «невербальными», включают расположение картинок в определенной последовательности, нахождение недостающих деталей на картинках, рисование людей или животных, идентификацию встроенных фигур (нахождение геометрического паттерна в области более крупного паттерна) и заполнение пропущенных элементов матриц. В контексте данной статьи термин «невербальный» (*NV*) относится к содержанию задания.

Тесты развития (*developmental tests*) составляют категорию измерительных инструментов, тесно связанную с *NV* тестами, поскольку тестирование младенцев и дошкольников требует исключения или контролирования роли языка. Тесты развития часто выборочно оценивают сенсорные, моторные, аттенционные, перцептивные и манипуляторные способности, а тж когнитивные функции. Шкалы Пиаже оценивают качественные функции, такие как подражание и целенаправленное использование предметов.

Связь с теорией интеллекта

Идея «чистой», контекстно-независимой способности к различению абстрактных отношений, — отличной от способностей, приобретаемых в ходе обучения, и сказывающейся на выполнении разнообразных интеллектуальных задач, — восходит к Ч. Спирмену, назв. этот аналитический дар фактором *g.* В теорет. изысканиях в области интеллекта невербальные тесты сыграли большую роль, поскольку такие задания, как фигурные аналогии, матрицы и встроенные фигуры (все они могут широко варьировать по степени трудности), считались хорошими мерами *g*-подобной способности. В США создатели теорий интеллекта, отошедшие от идей Спирмена, делают акцент на отдельных способностях, а не на пронизывающей все интеллектуальные функции общей способности, хотя сохраняют интерес и к «аналитической» способности. Эволюция этой теории происходила в неск. этапов. После 1940 г., когда появились тесты, дающие показатели как по вербальной (*V*), так и по невербальной (*NV*) субшкале или субшкале действия (*P*), приобрела популярность концепция «невербального *IQ*» (*performance IQ*). Напр., было обнаружено, что дети-билингвы и дети с легкой степенью психич. задержки получают более высокие показатели по мерам *P*, чем по вербально нагруженным тестам. Разграничение *V—P* утратило свое значение по эмпирическим основаниям и постепенно было вытеснено идеей о континууме способности, на одном конце к-рого находятся «кристаллизованные» (зависящие от образования) способности, на др. — «флюидные» (аналитические) способности, а между ними располагаются способности, выявляемые в смешанных когнитивных задачах. Аналитическая способность в теорет. понимании стала приобретать черты сходства с уровнем формальных операций в концепции интеллекта Пиаже. В течение 1960-70-х гг., когда в американской тестологии стало уделяться все больше внимания справедливым тестам и кросс-культурным исслед., *NV* тестовые задания стали включаться в композицию тестов, предположительно не связанных или, по крайней мере, «справедливо» увязанных с культурой и субкультурой.

Области применения

Тесты действия, неязыковые и не требующие навыков чтения тесты внесли определенный вклад в работу по оцениванию специфических популяций, таких как дети младенческого и дошкольного возраста, лица с задержками умственного развития и с физ. недостатками, а тж неграмотная (и не владеющая английским языком) часть населения. Демонстрация, пантомима и перевод оказались в ряду средств, используемых при конструировании или адаптации заданий, позволяющих минимизировать роль языка, образования или культуры в выполнении тестов. Нек-рые из *NV* мер, первонач. разраб. как «культурно-справедливые», впоследствии оказались весьма ценными в клиническом тестировании.

Попытки использовать *NV* задания в разраб. сначала «культурно-свободных», а затем «культурно-справедливых» тестов, оказались гораздо менее успешными, чем ожидалось. Исслед. обычно показывали, что: а) *NV* показатели повышаются вместе с социоэкономическим уровнем тестируемых, так же как и *V* показатели; б) тесты, стандартизованные на членах определенной культуры или субкультуры, благоприятствуют лицам со сходным происхождением; в) в данной культурной среде прогностическая валидность теста снижается с уменьшением культурной нагруженности его заданий. *NV* тесты иногда находят применение в ситуациях, когда тестирующие хотят минимизировать обусловленные языком преимущества одних испытуемых перед др., поскольку выполнение *NV* заданий в меньшей степени зависит от формального вербально-образовательного уровня, чем выполнение *V* заданий. Однако выполнение любых тестов не является независимым от культурной принадлежности индивидуума: *NV* задания не способны измерять некую «истинную» интеллектуальную способность, не связанную с опытом жизни в челов. об-ве.

См. также *Систематическая ошибка тестов, обусловленная культурными факторами, Меры интеллекта*

Э. Б. Пратт

Недирективный психоанализ (*nondirective psychoanalysis*)

Этот психотерапевтический подход представляет собой смесь традиционного психоан. и клиентоцентрированной терапии. Осн. понятия клинической психоан. теории (сопротивление, регрессия, перенос и катарсис) сохраняются, однако психотерапевт занимает недирективную позицию, оставаясь нейтральным и безличным и используя интерпретацию в качестве терапевтического инструмента. Психотерапевт стремится быть неавторитарным, он пытается выразить высокое уважение к индивидуальности и самостоятельности пациента и предоставляет ему макс. возможную независимость в лечении.

Эта система терапии была разработана Полом, к-рый прошел подготовку сначала в области клиентоцентрированной терапии, а затем как психоаналитик. Он смог принять установки клиентоцентрированной теории и редуцировать психоан. процедуры расспроса, зондирования, конфронтации и диагностики или вообще обходился без них.

Лечение, проводимое в формате индивидуальной терапии, длится 2—4 года. От кандидатов на лечение ожидается наличие способности к самоизучению, рефлексии и интроспекции. Поскольку лица, проходящие Н. п., не должны быть пассивными в общении с психотерапевтом или склонными к подчинению его воле, свободный выбор пациента и его активное решение о прохождении этого рода терапии имеют решающее значение для успеха.

См. также *Клиентоцентрированная психотерапия, Психотерапия*

В. Рейми

Недостаточная обучаемость чтению (*reading disability*)

Н. о. ч. — это состояние, при к-ром «уровень чтения оказывается существенно более низким в сравнении с ожидаемым для данного возраста и интеллекта, а тж несоизмеримым с культурным, лингв. и образовательным опытом уч-ся». В этом определении не содержится указаний на конкретный характер вызывающих ее причин.

Алексия означает полную неспособность читать; под ней обычно подразумевают утрату способности к чтению в рез-те повреждения или заболевания головного мозга. Дислексия означает частичное (но, как правило, существенное) нарушение способности к чтению. Нек-рые авторы широко используют дислексию в качестве синонима Н. о. ч.; др. подразумевают под ней определенную форму дисфункции ЦНС.

Термин «недостаточная обучаемость» одновременно и шире, и уже по сравнению с термином «Н. о. ч.». Его более емкое значение определяется тем, что недостаточная обучаемость может, помимо чтения, относиться к устной речевой экспрессии, пониманию речи на слух, письменной речевой экспрессии или арифметическим вычислениям и математическому рассуждению. Его более узкое значение определяется тем, что он требует существенного расхождения между реальным и потенциальным уровнем достижений и предполагает конституциональную, неврологическую основу. Кроме того, он исключает случаи,

являющиеся преимущественно рез-том зрительных, слуховых или моторных нарушений, задержек умственного развития, эмоционального расстройства либо соц., культурных, языковых или экономических неблагоприятных условий. Федеральные нормы, регулирующие классиф. детей как страдающих недостаточной обучаемостью, были опубликованы в Федеральном регистре (*Federal Register*) 29 декабря 1977 года.

Ряд профессиональных орг-ций, выразивших неудовлетворенность этим федеральным определением, предложили следующее определение: «Недостаточная специфическая обучаемость — родовой термин, охватывающий неоднородную по своему составу категорию нарушений, проявляющихся в значительных трудностях в приобретении и использовании слуховых, речевых, письменных, логических или математических умений. Эти нарушения внутренне присущи самому индивидууму и предположительно являются следствием дисфункции ЦНС. Хотя недостаточной обучаемости могут сопутствовать др. препятствующие условия или влияния окружения, она не является рез-том этих условий или влияний».

Примерно треть популяции школьников обнаруживает навыки чтения выше среднего уровня, еще одна треть демонстрирует средний уровень и оставшаяся треть — навыки чтения ниже среднего уровня. Составляющие последнюю треть школьники распределяются по следующим категориям: 2—3% уч-ся характеризуется недостаточной обучаемостью; еще 2—3% — задержками умственного развития; около 1% попадает в др. категории, предусматривающие необходимость специального обучения; примерно от 7 до 13% имеют Н. о. ч.; и около 20% характеризуются низкими способностями к обучению (с *IQ* от 69 до 89), не позволяющими поддерживать учебную деятельность в пределах среднего уровня, но при этом не оказывающимися достаточно низкими для отнесения таких уч-ся к категории, требующей специального обучения.

Различия в используемых критериях и обследуемых популяциях препятствуют получению полной и точной информ. о степени распространенности Н. о. ч.. Оценки в различных странах варьируют от 1% (в Японии) до более 22% (в Австрии). Согласно наиболее распространенным оценкам, в США от 10 до 15% детей школьного возраста характеризуются Н. о. ч. (включая детей с недостаточной обучаемостью).

Подтипы недостаточной обучаемости чтению

С самого начала изучения Н. о. ч. врачи (гл. обр., невропатологи) постулировали существование базового конституционального состояния ЦНС, в большинстве случаев врожденного и обычно сопровождаемого др. трудностями в коммуникации. В отличие от них, пед. психологи находились под впечатлением необычайно широкого спектра физ., когнитивных, эмоциональных, социологических, речевых, культурных и проявляющихся в обучении нарушений, обнаруживаемых у этой категории уч-ся, и склонялись к плюралистической т. зр. на причины их происхождения.

Те, кто полагает, что все или большинство случаев Н. о. ч. м. б. отнесены к к.-л. одной причине, широко различаются в своих представлениях в отношении ее конкретного характера. Среди ее причин наз. наследственность, минимальную мозговую дисфункцию, задержку созревания, замедленность в специфических аспектах неврологического развития, конкуренцию между двумя полушариями головного мозга, сенсомоторные дефициты, зрительно-моторные дефициты, вербальные дефициты, нарушение мозжечково-вестибулярной системы и дефицитарность внимания и концентрации.

В недавних исслед. были предприняты попытки выделить в популяции лиц с Н. о. ч. однородные в содержательном отношении подгруппы. При этом использовались различные типы процедур и обследовались популяции, отбираемые на основе различных критериев. Неудивительно, что получавшиеся в итоге виды нарушений в чем-то отличались от одного исслед. к др.

В настоящее время достигнуто значительное согласие в том, что категория лиц с сильной дефицитарностью обучаемости чтению имеет в своем составе большую группу с дефицитами в различных видах лингв. способностей, меньшую группу с дефицитами в зрительном восприятии, группу со специфическим затруднением синтеза речевой последовательности и варьирующее число тех, кто демонстрирует смешанные паттерны и не имеет др. специфических дефицитов, помимо чтения и письма.

Вербальную группу характеризуют общие проблемы, связанные с фонематическим анализом слов и объединением или синтезом звуков в слова. Др. специфические проблемы,

обнаруживаемые у нек-рых лиц с вербальными дефицитами, включают замедленное называние цветов или предметов, слабость кратковременной вербальной памяти и недостаточный моторный контроль устной и письменной речи; могут присутствовать или отсутствовать затруднения понимания на слух.

Гаддис подчеркивает необходимость увязывания диагноза Н. о. ч. с тем, что известно об алексии и афазии у взрослых. Однако лишь малый процент случаев Н. о. ч. свидетельствует о существовании мозговых повреждений, а диагноз «минимальная мозговая дисфункция» обычно основывается на «легких» неврологических симптомах и/или рез-тах психол. тестов и, следовательно, является в известной степени спекулятивным.

Во всех недавних исслед. отмечается существование значительного числа случаев, к-рые не попадают ни в одну из выделенных подгрупп. Их процентное содержание (по данным различных исслед.) колеблется от 15% до 70%. По всей вероятности, это случаи, причину к-рых следует искать в плохом физ. здоровье и сенсорных дефицитах, эмоциональных проблемах, слабой образовательной подготовке или неблагоприятной языковой и культурной среде. В клинической практике случаи нарушений, обусловленные сочетанием конституциональных и соц. причин, встречаются гораздо чаще случаев, обусловленных исключительно конституциональными причинами.

Диагностика дефицитарных навыков чтения

На настоящее время отсутствуют к.-л. определенные данные, связывающие подтипы Н. о. ч. со специфическими коррекционными процедурами. Специалисты в области чтения должны опираться на пед. диагностику, используя формальные и неформальные тесты на узнавание слов, декодирование, чтение вслух и про себя, и понимание, чтобы разраб. ориентировочные программы обучения и затем (путем последовательного и осторожного применения метода проб и ошибок) вводить в них при необходимости соотв. изменения.

Терапия

Исправление ошибок в чтении подразумевает индивидуальную помощь, к-рую учитель оказывает испытывающему трудности с чтением уч-ся в рамках регулярных учебных занятий в классе. Иногда учитель получает помощь в диагностике и планировании соотв. коррекционных процедур от специалиста по чтению, если таковой имеется в составе школьного персонала. Во мн. школах это единственный вид помощи, доступный детям с Н. о. ч., к-рый зачастую оказывается неадекватным.

Коррективное чтение реализуется вне рамок регулярных занятий в классе, в школе или за пределами школы и должно осуществляться учителем, прошедшим специальную подготовку по коррективному чтению (или учителями под руководством специалиста по чтению). Междунар. ассоц. чтения (*International Reading Association*) опубликовала перечень квалификационных требований к специалисту по чтению, и во мн. штатах учителям, прошедшим соотв. подготовку, выдаются сертификаты специалистов по чтению.

Получивший в последнее время распространение психоневрологический подход выражает тенденцию к преимущественному использованию коррективного обучения. Однако при этом не следует упускать из вида, что нек-рые уч-ся с Н. о. ч. имеют эмоциональные проблемы, к-рые могут требовать психотерапевтического вмешательства.

Функциональная тренировка

В 1960-х гг. осн. ставка в совершенно новой тогда области недостаточной обучаемости делалась на функциональную тренировку — использование процедур, предназначенных для совершенствования базовых способностей, с дефицитом к-рых связывались трудности в обучении. Предполагалось, что, как только базовые способности усилятся, это приведет к повышению учебных достижений.

Однако со временем накапливались данные, что такой подход иногда улучшал целевые способности, но был слишком специфичным, и улучшения в чтении и др. учебных умениях, как правило, оказывались более скромными в сравнении с контрольными группами, получавшими прямое школьное обучение. Несмотря на то что нек-рые специалисты в области недостаточной обучаемости по-прежнему делают акцент на функциональной тренировке, возникла тенденция использовать целенаправленное коррективное обучение с включением в него элементов функциональной тренировки. Для коррекции различного рода специфических проблем в чтении был разраб. ряд специфических процедур.

Результаты коррективного чтения

Повторные обследования показывают, что когда уч-ся с явно Н. о. ч. оказывалась высококвалифицированная коррективная помощь, позволявшая им справляться со школьными заданиями, требующими навыков чтения, мн. из них осваивали программы школы, колледжа и даже аспирантуры.

См. также *Недостаточная специфическая обучаемость, Минимальная мозговая дисфункция*

А Дж. Харрис

Недостаточная специфическая обучаемость (*learning disabilities*)

Если индивидуум не извлекает пользы из традиционной программы обучения и при этом не яв-ся социально неблагополучным, педагогически запущенным, не страдает задержками в интеллектуальном развитии и не обнаруживает заметных симптомов, к-рые бы свидетельствовали о нарушениях нейропсихологического функционирования, то такой индивидуум характеризуется как страдающий Н. с. о. Если индивидуум испытывает в процессе общения трудности либо с восприятием речи, либо с речевой экспрессией и не может читать или решать мат. задачи в границах тех стандартов, к-рые установлены данным школьным округом, этот индивидуум тж рассматривается как страдающий недостаточной обучаемостью.

Недостаток четкости в характеристике отличительных признаков Н. с. о. приводит к его различной интерпретации, обнаруживающейся в клинических и образовательных условиях. Проблема Н. с. о. привлекает к себе широкое внимание и превратилась в одну из важнейших областей исслед. в неврологии, педагогике, психологии и медицине. Эта неспособность может оказываться специфической для навыков чтения или распространяться на все когнитивные процессы. Она может сопровождаться или не сопровождаться поведенческой, соц. или двигательной проблематикой. Короче говоря, Н. с. о. оказывается крайне индивидуализированной: каждый случай характеризуется специфической, присущей только ему симптоматикой. Главной заботой любого специалиста в связи с этим оказывается подбор подходящих диагностических и коррективных/компенсаторных программ.

Оценки распространенности Н. с. о. чрезвычайно колеблются из-за нечеткого ее определения, однако следующие цифры, по-видимому, могут служить ориентирами на межнациональном уровне среди грамотного населения: от 2% до 4% проявляют признаки выраженной неспособности к пониманию текста, вербальной коммуникации и письму, тогда как от 3% до 5% др. сталкиваются со значительными трудностями в исключительно специфических областях, таких как чтение (дислексия), письмо (дисграфия) и математика (дискалькулия). В сравнении с ними число лиц, испытывающих проблемы с чтением по причине сниженного интеллекта или плохого усвоения навыков, может составлять до 15% популяции; хотя они и яв-ся кандидатами на коррекционную помощь, тем не менее они не рассматриваются как страдающие Н. с. о. Неопределенные критерии препятствуют тж накоплению более точной стат. о частоте этого явления. Известно, что Н. с. о. равномерно распределена по возрастам, социоэкономическому статусу, интеллектуальным уровням и встречается во всех культурах, обучающих грамоте.

В соответствии с отмеченными выше ограничениями определения данной неспособности, следующие характеристики могут присутствовать или не присутствовать у к.-л. отдельно взятого уч-ся. Во-первых, сюда могут относиться трудности с восприятием (пониманием) речи или речевой экспрессией. Здесь тж могут встречаться нарушения вербального и невербального мышления (не психопатологического характера).

У мн. лиц с Н. с. о. могут обнаруживаться дефициты памяти, особенно кратковременной памяти. Широко распространены перцептивные и когнитивные дефициты, такие как перестановка и плохая дифференциация букв, неспособность группировать и классифицировать похожие элементы, слабые умения в решении задач. При выявлении перцептивных или когнитивных дефицитов их следует отличать от дефицитов внимания или неспособности концентрироваться на задачах в процессе их решения. В отличие от последних, перцептивные и когнитивные дефициты не поддаются поведенческому изменению, однако перцептивные и когнитивные дефициты могут исчезать после коррекции дефицитов внимания.

В дополнение к часто встречающимся перцептивным, когнитивным, лингв. и

неврологическим дисфункциям лица с Н. с. о. тж часто демонстрируют признаки соц. и эмоциональных нарушений. Поскольку большинство таких детей с каждым днем так или иначе отстают в повседневной учеб. деятельности (по крайней мере, в течение какого-то периода времени), они начинают осознавать свое «отличие». Для взрослого или ребенка с Н. с. о. отнюдь не редки такие явления, как наличие негативных Я-образа, Я-концепции и самооценки; нежелание работать над решением задач вследствие возникающих трудностей; присутствие многочисленных психосоматических нарушений уклонение от соц. контактов. Др. могут сверхкомпенсировать свое отличие, нарушая дисциплину на уроках, задирая сверстников и нарушая общественный порядок. У лиц с Н. с. о. часто встречается гиперактивность, к-рая тж играет разрушительную роль при выполнении учеб. заданий. Если это гиперактивное поведение не вызывается органическими нарушениями, эффективным средством его коррекции оказывается поведенческий тренинг, в др. случаях показали свою эффективность такие лекарственные препараты, как риталин и пемолин [цилерт], не препятствующие интеллектуальному функционированию.

Из-за комплексного характера синдромов, проявляющихся в нарушениях обучаемости, одной из наиболее актуальных задач яв-ся ликвидация профессиональной изоляции специалистов. С целью междисциплинарной оценки можно использовать историю индивидуума и семьи; физ. и неврологическое обследование; психол. оценку, включающую его интеллектуальный, перцептивный и личностный профиль, и разраб. программы обучения.

В 1977 г. был приведен в действие публичный закон 94-142. Он стал поворотным событием и гарантировал равные возможности в образовании всем недееспособным лицам в возрасте до 21 г. Закон тж определил Н. с. о. как одну из форм инвалидности и обязал административные органы штатов и их территориальные подразделения развивать соотв. виды услуг. Несмотря на довольно медленное внедрение этого закона из-за целого ряда политических, экономических и организационных проблем, в настоящее время выявляется и обеспечивается необходимой помощью знач. больше лиц с Н. с. о. по сравнению с прошлыми годами.

Стимулированная законом, работа по раннему выявлению детей из групп «высокого риска» способствует росту знаний в отношении коррекции и компенсации; возникают новые подходы к имплозивному вербальному воздействию и вводятся альтернативные средства коммуникации, напр., устные ответы уч-ся.

Наряду с этим все большее распространение приобретает консультирование школьников с Н. с. о. по проблемам выбора профессиональной карьеры и возможности продолжения образования в колледже.

См. также *Педагогическая оценка, Минимальная мозговая дисфункция, Школьное обучение*

Д. Ф. Фишер

Недостаточность питания и поведение человека (*malnutrition and human behavior*)

Голод и его ужасающие последствия были призраком, пугавшим человечество в течение тысячелетий. Целый ряд нарушений поведения м. б. вызван отклонениями в питании.

Существует два осн. типа недостаточности питания: а) общий дефицит потребляемой пищи; б) отсутствие определенных существенно важных ингредиентов питания, таких как аминокислоты, витамины и минералы. Генерализованная алиментарная дистрофия имеет две формы: клиническая (острая) и субклиническая (хроническая). В клинической категории можно выделить три подгруппы: квашиоркор, характеризующийся отеками при умеренном снижении веса, пищевой маразм с выраженной потерей веса и отсутствием отеков и маразматический квашиоркор с выраженной потерей веса и отеками.

В острой фазе клинической недостаточности питания дети демонстрируют глубокую апатию, раздражительность и выраженное снижение произвольной моторики. Работа, проведенная на Ямайке, показала, что эпизоды клинически выраженной недостаточности питания в детстве могут иметь глубокое воздействие на последующее психич. развитие. У населения, где генерализованная недостаточность питания носила эндемический характер, Сингх и др. обнаружили, что коэффициент интеллекта ребенка (*IQ*) был тем ниже, чем ниже был его вес относительно возраста (мера статуса питания).

Грэйвс сравнивал младенцев, получавших удовлетворительное и недостаточное питание. В последней группе обнаружился дефицит оринтировочно-исследовательского поведения и таких интеракций между ребенком и матерью, как улыбки и лепет.

См. также *Маразм*

И. Брожек

Независимая психологическая практика (*independent practice*)

В то время как психологов обучают применять разнообразные подходы и виды психотерапевтических вмешательств, оценивать интеллект, способности, личность, нейропсихологическое функционирование и супружескую совместимость, организованная или институциональная деятельность зачастую ограничивает профессиональные возможности психолога, обязывая его реализовывать только те элементы, к-рые принимаются его орг-цией. В условиях независимой практики клинические психологи работают совершенно самостоятельно. Они свободны в выборе наилучших способов применения своих умений и инструментов.

В 1950-х гг. в США насчитывалось не более 50 психологов, занимающихся независимой практикой на постоянной основе. По данным на 1995 г., уже ок. 10 тыс. психологов занимались постоянной независимой практикой. Согласно существующему порядку, чтобы получить право заниматься независимой практикой в клинической психологии, необходимо обладать докторской степенью, полученной в аккредитованном высшем учеб. заведении, а тж пройти после ее защиты двухлетнюю стажировку под руководством опытных специалистов в области клинической психологии. В различных штатах для независимой практики тж требуется получение лицензии или сертификата, подтверждающих наличие соотв. квалификации.

Большинство психологов, занимающихся независимой практикой, отмечают значительные преимущества, связанные с этой ролевой моделью. К ним относятся:

1. Возможность предлагать широкий спектр психол. услуг.

2. Возможность реализовывать услуги, в к-рых практикующий специалист чувствует себя наиболее уверенно, получать от этого удовольствие и достигать более эффективных результатов.

3. Свобода выбора и возможность отказываться от использования, приводящих к частичному успеху, обладающих отсроченными эффектами или нецелесообразных услуг.

4. Относительная свобода от политических и бюрократических ограничений и требований.

5. Справедливая оплата за проявляемые умения, усилия или отдачу.

6. Возможность стать опытным практикующим клиницистом без потери статуса или уровня дохода.

7. Возможность повышать свою квалификацию и опыт без ограничений, навязываемых бюджетом орг-ции.

8. Возможность оказывать услуги любому человеку безо всяких ограничений.

9. Возможность набирать себе учеников для передачи своего опыта и знаний.

10. Возможность в выборе обстановки, оборудования, вспомогательного персонала и вида предоставляемых услуг. Возможность реализации честолюбивых устремлений ограничивается лишь уровнем образования, опытом, этическими представлениями и доброй волей практикующего специалиста.

11. Более четкая зависимость успеха или неудачи от усилий самого практикующего специалиста.

12. Возможность быть первым и последним человеком, кто видит клиента. Работа с клиентом без посредников увеличивает вероятность оказания компетентной помощи, способствует большей личной вовлеченности, быстрому разрешению возникающих недоразумений и лучшей оценки эффективности вмешательств.

13. Свобода в приспособлении оплаты за услуги к кошельку клиента.

14. Свобода от институциональных ограничений — реальных или символических.

15. Разнообразие деятельности и гибкость графика работы, к-рые благоприятствуют улучшению качества жизни практикующих специалистов.

Данные опросов показывают, что в различных частях американского сообщества

степень насыщенности занятыми на постоянной основе независимыми практикующими психологами составляет от 1 на каждые 2500 до 1 на 135 000 населения. Т. о., эта особая ролевая модель для клинических психологов, предполагающая прямой выход на клиента в предоставлении психол. услуг, может оказаться моделью будущего.

См. также *Клиническая психология: подготовка специалистов через аспирантуру, Удостоверение квалификации*

Т. Блау

Независимые личности (*independent personalities*)

«Независимость» — понятие, к-рое в психологии трактуется по-разному. В целом быть независимым означает поступать и вести себя, сообразуясь с собственными потребностями, восприятиями или оценками, нежели с требованиями окружения или мнениями др. людей. Задача идентификации случаев независимого поведения не вызывает особых затруднений, трудности возникают при попытке дать им систематическое объяснение.

Н. л. может рассматриваться в аспекте мотивации либо способа саморегуляции. В первом случае можно было бы ожидать паттерн стремления прерывать или завершать мн. виды действий. В последнем случае можно было бы рассчитывать увидеть тип стратегии, к-рая определяет характер действий чел. при стремлении к разнообразным видам целей. Отсюда, с позиций здравого смысла, независимость как мотив ассоциируется со стремлением к таким вознаграждениям, как свобода действовать без вмешательства и влияний со стороны др. (или окружения), а независимость как регулятор выражается через индивидуализм и личное участие в принятии решений. Будем ли мы рассматривать независимость как мотив или как аттитюд, на реализацию конкретного поведения всегда влияют еще и ситуационные факторы.

Социальное влияние и независимость

Одна линия исслед., имеющих отношение к проблеме независимости и касающихся реакций чел. на мнение др. людей, ведет свое начало от ставших классическими экспериментов С. Аша по эффектам единодушных мнений. Независимые испытуемые, как правило, демонстрировали убеждение в своей правоте, несмотря на явную оппозицию большинства, и сохраняли свое убеждение на протяжении всего эксперимента.

Эксперименты Аша стимулировали эмпирическое изучение др. условий влияния большинства. Особый интерес здесь представляют исслед., посвященные поиску личностных детерминант независимости. Полученные данные, во многом согласующиеся с выводами Аша, показывают, что независимые люди склонны полагаться на самих себя, обладают даром убеждения, экспрессивны, чужды условностям и способны самостоятельно мыслить; конформисты склонны к подчинению, придерживаются условностей, легко выводятся из равновесия в ситуации стресса, внушаемы и недостаточно чувствительны к собственным мотивам и аттитюдам.

Исследователи уточнили это разграничение, чтобы учесть др. виды реакций на влияние. Так, мы можем различать случаи, где чел. фактически противостоит авторитетному источнику и реагирует на него резко отрицательно (антиконформность), и только что описанную холодную и объективную независимость. В свою очередь, согласие не всегда означает простое подчинение и может возникать в рез-те положительной оценки предоставляемой информ., на основе к-рой принимается решение о согласии с источником (рациональная конформность).

Поленезависимость

Серия исслед. Виткина и его сотрудников привела к выделению и описанию особенностей перцептивных стилей полезависимости и поленезависимости.

Испытуемые существенно различаются в своей способности отделять характеристики воспринимаемого поля от своего положения в нем, давая основание для разграничения независимости и зависимости. Перцептивная независимость, отмеченная точностью восприятия, представляет собой способность взаимодействовать со зрительным полем в аналитической манере, тогда как перцептивная зависимость, вследствие слабой выраженности такой способности, характеризуется смешением ключевых признаков, присутствующих в окружающем поле.

Исследователи обнаружили высокую степень согласованности в этих стилях при измерении с помощью различных тестов и показали, что они становятся более обобщенными и устойчивыми с наступлением взрослости. Данные личностных тестов описывают их через контрастирующие наборы индивидуальных черт. Так, поленезависимый чел. характеризуется активностью, хорошим знанием себя, умением прямо выражать и контролировать свои эмоциональные импульсы, уверенностью в себе и способностью компенсировать чувство неполноценности. Полезависимый чел. характеризуется пассивностью, недостаточным знанием себя, склонностью подавлять импульсы, использованием примитивных механизмов защиты в стрессовой ситуации, недостатком уверенности в себе и уступчивостью чувствам неполноценности. Кроме того, в экспериментах полезависимость чаще демонстрировали испытуемые-женщины. Однако недавнее прояснение половых различий указывает на то, что этот стиль, по-видимому, яв-ся скорее функцией традиционной половой роли, нежели биолог. пола. «Независимые» в исслед. Аша и «поленезависимые» в экспериментах Виткина во многом оказываются сходными по чертам личности.

Психологическая дифференциация

Виткин и Гудинаф разраб. более общую теорию. Психол. дифференциация влечет за собой отделение себя от не-себя. Поленезависимые люди опираются на соотнесение воспринимаемого с собой, в то время как полезависимые — на целостное восприятие средовых условий.

Виткин и Гудинаф применяют этот взгляд к межличностному поведению. Здесь полезависимые люди обладают соц. умениями, к-рые позволяют им более эффективно взаимодействовать с др. людьми. Это контрастирует с безличной ориентацией поленезависимых людей.

Автономия

Г. А. Мюррей использовал термин «автономия» для приобретенного или психогенного мотива, воплощающего в себе представление о независимости как побуждающей силе. Он яв-ся одним из неск. мотивов, к-рые «имеют дело с челов. властью, достигая ее, сопротивляясь или подчиняясь ей». Он определял автономию следующим образом: «Сопротивляться влиянию или принуждению. Не повиноваться авторитету или искать себе свободу на новом месте. Стремиться к независимости».

Признание того, что стремление к свободе и контролю последствий своего поведения может у нек-рых людей быть функционально автономной мотивационной силой, кажется интуитивно оправданным. Действительно, это, несомненно, такой же характерный челов. мотив, как любой др. В настоящем, однако, мы не располагаем в отношении него к.-л. систематическим знанием или исслед. Идентификации когнитивных стилей или аттитюдов, представленной в работах Виткина, недостаточно для понимания более глубоких и более общих детерминант того поведения, к-рое мы характеризуем как «независимое».

Чтобы понять поведение, к-рое м. б. назв. «независимым», необходимо прежде всего раскрыть его детерминанты. При этом следует разграничивать между собой неск. видов детерминант, каждый из к-рых акцентирует различные аспекты независимости. Обзор подходов к проблеме независимости мог бы включать следующие: авторитарная личность, внутренний и внешний локусы контроля, моральное развитие, эго-функционирование и деиндивидуализация. Сюда же можно отнести исслед. личного контроля, выбора и личной свободы.

См. также *Авторитарная личность, Конформная личность, Индивидуализм, Локус контроля*

У. Э. Вайнеке

Незаконченные предложения (*incomplete sentences*)

Метод Н. п. — это метод психол. оценки. Традиционно, первое слово или первые слова, предъявляемые проводящим обследование, наз. «основами». Примерами основ могут служить: Мне нравится...; Что меня раздражает...; Я хочу...; Большинство девушек... Данный метод применяется с различными специфическими целями, напр. для изучения личности, оценки аттитюдов, предсказания достижений и идентификации различий между группами.

Вероятно, наиболее заметную роль метод Н. п. сыграл в клинической оценке. В этом

контексте он часто рассматривается как своего рода проективный тест. В процессе его использования люди сообщают значительное количество ценной информ. о своей личности. В то же время Н. п. гораздо менее неопределенны, чем др. проективные тесты, и в связи с этим их было бы лучше называть «полупроективными» инструментами. Наибольшую пользу Н. п. приносят в тех случаях, когда применяются для получения информ. о том, как индивидуум обычно ведет себя или какое впечатление он хочет произвести на других. Метод Н. п. может использоваться в групповом обследовании и потому относится к классу сравнительно экономичных методов. Хотя полученные этим методом данные плохо поддаются автоматизированной обработке, непрофессионалов можно довольно легко научить обрабатывать такие данные в рамках конкретных задач обследования.

За прошедшие годы были разработаны сотни разнообразных форм тестов завершения предложений. Наиболее известным и широко используемым из них является Бланк незаконченных предложений Роттера (*ISB*), разработанный Джулианом Роттером и его коллегами. *ISB* содержит 40 основ упомянутого выше вида. Его первоначальное назначение состояло в оценке общей адаптированности. Каждый ответ оценивается по 7-балльной шкале сообразно степени конфликтности. Затем отдельные оценки по каждому пункту (основе) суммируются и дают показатель общей адаптированности. Существуют многочисленные данные о надежности и валидности использования *ISB* с этой целью. Однако *ISB* может применяться и для др. целей.

См. также *Оценка личности, Проективные методики, Тесты завершения предложений*

Дж. Фарес

Незаметные измерения (*unobtrusive measures*)

Н. и. обычно относятся к зависимым переменным в исслед., к-рые не затрагивают реакционную способность испытуемого: т. е. Н. и. не изменяют реакции испытуемого, поскольку он обычно не сознает таких измерений. Интерес к Н. и. возник после опубликования в 1960-х гг. исслед., в к-рых была продемонстрирована широкая распространенность эксперим. артефактов, таких как эффект ожидания экспериментатора, боязнь оценки, эффект добровольного участия в исслед. и эффект соц. желательности (хорошего испытуемого). Кроме того, Н. и. обычно предполагают минимальные изменения в естественном окружении, поэтому рез-ты исслед., использующих Н. и., в большей степени допускают обобщение по сравнению с рез-тами исслед. в искусственной лабораторной ситуации. Н. и. особенно подходят для тех областей исслед., к к-рым часто обращается соц. психология. Короче говоря, выбирая Н. и., соц. психологи жертвуют полным контролем над зависимой переменной ради большей обобщаемости рез-тов.

Физ. следы включают изучение степени износа, содержания мусорных корзин, вырванных страниц и фиксацию местонахождения объекта. Архивы включают изучение библиотечных карточек, выступлений, бюджетов, видео- и фотоматериалов, документов и патентов. Техническое оснащение Н. и. включает использование фотографирования, светочувствительных пленок, ультразвуковых приборов, датчиков передвижений, фотоэлементов и различного рода микрофонов.

Одна из трудностей, связанных с реализацией мн. Н. и., заключается в большом проценте «шлака», т. е. огромном количестве бесполезного материала (и потраченного времени), к-рый часто приходится собирать ради извлечения нужной информ. Наилучшим использованием Н. и. яв-ся не замена ими типичных лабораторных измерений, а применение их в сочетании с лабораторными замерами в др. условиях с целью подтверждения или отрицания правомерности обобщения полученных в лаборатории рез-тов.

См. также *Измерение*

Л. Бергер

Незрелая личность (*immature personality*)

Н. л. — это родовой термин, охватывающий ряд связанных, но различимых между собой черт личности. Главное его значение связано с понятием психол. зрелости. Психол.

созревание можно охарактеризовать как достижение стадии интеллектуального и эмоционального равновесия, на к-рой индивидуум может совладать с неизбежными разочарованиями и конфликтами, проявляя при этом минимум инфантильного поведения и восприятия. Т. о., для Н. л. свойственно отсутствие эмоционального равновесия, при к-ром даже незначительные стрессовые воздействия вызывают расстройства эмоциональной сферы.

Теме Н. л. посвящено не много эмпирических исслед.; тем не менее иногда выдвигались клинические предположения об этиологической природе этого расстройства. У людей этого типа часто уже в детском возрасте обнаруживается эмоциональная нестабильность, низкая фрустрационная толерантность и выраженная стойкость черт, характерных для самого раннего детства. Считается, что мн. из них никогда не находились в обстановке зрелого, стабильного, внутренне согласованного соц. окружения. Предлагались тж теории этиологической роли генетических или перинатальных факторов, но они обычно не находят эмпирического подтверждения.

Н. л. как диагностическая единица отсутствует в американской нозологической систематике и не использовалась в европейских кругах в течение неск. лет.

В издании «Руководства по диагностике и статистической классиф. психич. расстройств (*DSM*) 1952 г. приводится нозологическая категория эмоционально неустойчивой личности, описываемая как расстройство черт личности, проявляющееся в повышенной возбудимости, неэффективности совладания со слабыми стрессовыми воздействиями, недостаточной рассудительности и нерегулярно изменяющихся эмоциональных отношениях к окружающим с плохим контролем интенсивно проявляемых чувств враждебности, вины и тревоги. Расстройство эмоционально неустойчивой личности чрезвычайно трудно поддается лечению, поскольку эти пациенты редко обращаются за помощью по собственному желанию и часто преждевременно прекращают терапию.

Приведенные в издании *DSM* 1952 г. три подтипа пассивно-агрессивной личности — пассивно-зависимый, пассивно-агрессивный и агрессивный — служат параллелью подкатегорий пассивной зависимости и агрессивности Н. л. Пассивно-зависимый тип характеризуется беспомощностью, нерешительностью и тенденцией льнуть к др., устанавливая зависимые отношения. Паразитический аспект отношений с окружающими побуждает такого чел. вести себя, как маленький ребенок, в постоянном ожидании того, что др. будут удовлетворять его потребности.

Пассивно-агрессивный тип склонен к конфликтам с начальством и выражению агрессии в форме обструкционизма, неэффективности, упрямства, враждебности, манипулирования и скрытого неповиновения. Они напоминают детей: маленький ребенок, не имея силы, смелости или способности открыто выражать протест, может демонстрировать медлительность, неэффективность, упрямство и затаенную обиду при выполнении требуемого от него задания. Рез-ты лечения м. б. положительными в случаях, когда индивидуум признает обреченную на поражение природу своего поведения.

Агрессивный тип характеризуется стойкими реакциями на фрустрацию, проявляющимися во вспышках раздражительности и деструктивного поведения, наряду с выраженной зависимостью от окружающих. Такие люди могут проявлять ничем не спровоцированную и бессмысленную ярость, после чего столь же непредсказуемо и быстро переходить к демонстрации мрачности, слезливости или чувства вины. Они редко выходят за пределы ограниченного уровня соц. или профессионального функционирования вследствие инфантильности и чрезмерной эмоциональной нестабильности. Сходство этих субкатегориальных типов очевидно; они часто сочетаются друг с другом.

См. также *Неконформная личность, Пассивно-агрессивная личность, Расстройства личности, Типы личности*

П. Магаро, Р. М. Эшбрук

Нейролингвистика (*neurolinguistics*)

Определяемая широко, Н. — это учение о языке и мозге. Формальная теория психолингв. развивается во взаимодействии трех научных областей: неврологии, психологии и лингвистики. Ларненделла настаивал на одновременной интеграции в формальной теории

языка и мозга трех различных перспектив: открытого речевого и языкового поведения, скрытой нейроанатомии и нейрофизиологии и функциональной орг-ции речевой и языковой систем как возможной реальности. Он подчеркивал необходимость включения в состав нейролингвистической теории описаний систем невербальной коммуникации в челов. поведении, культурных и индивидуальных переменных, обнаруживаемых в процессе видоизменения среды, механизмов когнитивной обработки информ., а тж теории челов. познания.

Н. можно охарактеризовать как область изучения того, каким образом люди получают информ. посредством органов чувств, обрабатывают ее в нейронных цепях и сетях (включ. речевые зоны головного мозга) и выражают в речи и др. видах поведения. Наиболее важные сенсорные модальности для обработки и перевода информ. в речь включают зрительную, слуховую и кинестетическую. В оптимальном случае, информ. получается и выражается по всем каналам согласованно и с одинаковой эффективностью.

Обработка информ. производится в отношении двух типов символов: теорет., относящихся к языку, и качественных. Считается, что обработка этих разных типов символов зависит от функций, локализованных в левом и правом полушариях головного мозга. Теорет. символы, такие как зрительные лингв. единицы (напр., написанное слово), слуховые лингв. единицы (напр., устное слово), зрительные количественные единицы (напр., написанные цифры) и слуховые количественные единицы (напр., произносимые цифры), обрабатываются преим. в левом полушарии мозга.

Качественные символы сенсорного характера, такие как звуки, вкусовые ощущения или изображения, связываются с культурными кодами или со смыслами, извлекаемыми из невербальной экспрессии, исполняемых ролей, соц. дистанции или временных ограничений, и обрабатываются преим. правым полушарием. Билатеральная симметрия мозга обеспечивает возможность того, что виды и звуки, приносимые с информ. из внешней среды, будут обрабатываться обоими полушариями одновременно.

Нейролингвистические данные способствуют пониманию коммуникации, познания, культуры и их практ. применения. В дополнение к изучению нарушенного функционирования мозга, разработанные в этой области эксперим. методики использовались для изучения обработки речевой и языковой информ. у людей, не имеющих явных отклонений от нормы. Эти исслед. показали различия между считающимися нормальными испытуемыми в том, что касается реакций в сенсорных модальностях зрения и слуха.

Электрофизиологические эксперименты с применением слуховых и зрительных раздражителей показывают, что слуховые реакции существенно сильнее в левом полушарии, а зрительные — в правом.

Правое ухо превосходит левое по пороговым характеристикам и способности распознавания цифр при их одновременном предъявлении на оба уха — отражение доминантности левого (речевого) полушария. Явное преимущество левого уха было обнаружено в отношении восприятия мелодий и средовых шумов. Левое ухо имеет прямой доступ к правому полушарию, а оно, как известно, является доминантным в отношении музыки, аккордов и невербальных звуков.

Люди склонны смотреть вверх и в сторону, когда им задан вопрос и ответ на него обязателен. По-видимому, одни и те же неврологические проводящие пути и структуры используются и для обработки внешней стимуляции определенной модальности, и для обработки внутренних образов той же модальности.

Все люди, не имеющие установленных отклонений от нормы, наделены по существу эквивалентными сенсорными органами и структурами как в анатомич., так и в физиолог. смысле. Каждый конкретный человек опирается на ту или иную сенсорную систему как средство восприятия и понимания мира. С помощью Карты проверки сенсорных модальностей (*The Sensory Modality Checklist*) оценивается предпочитаемая индивидуумом сенсорная модальность касательно научения и самовыражения.

Нейролингвистическое программирование (НЛП) — это область изучения структуры субъективного опыта, или того, как конкретные люди воспринимают и понимают мир. НЛП — коммерческое название системы приемов и стратегий межличностной коммуникации, осн. на элементах трансформационной грамматики и на идентификации предпочитаемых сенсорных репрезентаций в отношении научения и самовыражения.

Бэндлер и Гриндер выявили процесс, свидетельствующий, что используемые людьми предикаты отражают предпочитаемые ими сенсорные модальности. Так, индивидуум, придающий особое значение зрительной системе, употребляет относящиеся к зрению слова и предикаты (глаголы, прилагательные, наречия), например, «ясный», «яркий», «видеть», «вид».

Бэндлер и Гриндер тж описывают невербальные и физиолог. признаки, используемые людьми бессознательно. Движения глаз, рисунок дыхания, позы тела и типы телосложения могут служить опорными признаками для предпочитаемой сенсорной модальности индивидуума.

Н. Э. Хейни

Нейромедиаторы (*neurotransmitters*)

Типичный нейрон состоит из клеточного тела, дендритов и аксона. Аксон заканчивается разветвлением более мелких терминальных волокон, образующих т. н. пресинаптические, или концевые бляшки. Концевые бляшки обеспечивают функциональный контакт с др. нейронами, а место осуществления этого функционального контакта наз. синапсом. Синапс представляет собой узкую щель, и передача нервного импульса через синапс почти всегда происходит хим. путем, с помощью веществ, наз. Н. (или нейротрансмиттерами). Н. вырабатываются в клеточном теле и накапливаются в мелких сферических образованиях, наз. синаптическими пузырьками.

Хим. природа синаптической передачи была наглядно доказана О. Леви. Леви раздражал блуждающий нерв одного изолированного сердца лягушки, что, естественно, вызывало снижение частоты сердечных сокращений, а затем переносил жидкость из этого сердца в другое, тоже изолированное, но не подвергавшееся электрической стимуляции: частота сокращений второго сердца падала так же, как если бы оно само подвергалось вагальному раздражению. Он сделал вывод, что стимуляция нерва первого сердца привела к высвобождению хим. вещества в синапсе между нервом и сердцем, и именно это вещество передавало сообщение сердцу биться медленнее. Поскольку Леви раздражал блуждающий нерв (*п. vagus*), он назвал это неизвестное вещество *Vagusstoff.* Сейчас оно называется ацетилхолин (*ACh*).

Когда Н., такой как *ACh,* проникает через синапс, он вступает в контакт с рецепторными нервными окончаниями др. нейрона. Этот нейрон наз. постсинаптическим, с рецепторными окончаниями, находящимися, в основном, на его дендритах и теле. Вещество-передатчик (т. е. медиатор) вызывает либо деполяризацию (возбуждение) постсинаптического нейрона, либо гиперполяризацию (торможение).

Будет ли постсинаптический нейрон генерировать потенциал действия (т. е. передавать сообщение дальше), зависит от суммации воздействий на него со стороны пресинаптических нейронов. Каждый нейрон может иметь сотни синапсов, и через одни к нему могут приходить возбуждающие сигналы, а через другие — тормозящие. Нейрон суммирует все эти воздействия и, в зависимости от результата, либо генерирует потенциал действия, либо нет.

Если бы Н. оставался в синапсе на какое-то время, это уменьшило бы число сообщений, к-рые могли быть преданы от одного нейрона к другому. Поэтому, почти сразу после высвобождения, вещество-передатчик инактивируется. В НС наиболее распространенным способом инактивации является быстрое возвращение Н. в аксонное окончание пресинаптического нейрона (т. н. обратный захват). Др. способ инактивации характерен только для *ACh* и наз. ферментативным расщеплением (*enzymatic degradation*). В этом случае ацетилхолинэстераза (*AChE*) расщепляет молекулу *ACh* на две части, ни одна из к-рых не обладает активностью целой молекулы.

ACh, вероятно, является наиболее известным Н. благодаря тому, что оказался первым обнаруженным веществом-передатчиком, да еще связанным с таких важнейшим органом, как сердце. Помимо др. органов, *ACh* обнаружен в головном и спинном мозге, и именно он передает сообщения по двигательным нервным волокнам к скелетной мускулатуре. Постмортальные исслед. головного мозга людей, при жизни страдавших болезнью Альцгеймера, выявили весьма значительное уменьшение содержания *ACh,* особенно в тех зонах, к-рые считаются связанными с памятью.

Головной мозг использует множество Н. В течение мн. лет считалось, что каждый

нейрон высвобождает из всех своих концевых бляшек только один определенный медиатор. Сейчас известно, что большинство нейронов могут высвобождать 2-3 медиатора, а нек-рые — даже 5—6.

Н. делятся на 3 большие группы: биогенные амины, аминокислоты и пептиды. *ACh* — пример биогенного амина. В число др. важных биогенных аминов входят дофамин, норэпинефрин и серотонин. Обмен дофамина нарушается при двух заболеваниях головного мозга — при шизофрении и при болезни Паркинсона. В случае болезни Паркинсона происходит гибель клеток в области мозга, наз. *substantia nigra* (черное вещество). Т. к. клетки этой области синтезируют дофамин и отправляют его к части мозга, управляющей двигательной активностью, у больного развиваются такие характерные симптомы, как «тремор покоя» и бедность движений. Заместительная терапия — лекарства, увеличивающие содержание дофамина в головном мозге, могут помочь на нек-рое время, но болезнь продолжает прогрессировать. Одно из главных лекарственных средств при этой болезни — *L*-дофа.

Норэпинефрин (наз. тж норадреналином) — вещество-передатчик в мионевральных соединениях симпатической НС; кроме того, он выявлен во мн. отделах мозга. Считается, что пониженное содержание норадреналина и/или серотонина ведет к депрессии. Лекарственные средства, применяемые при лечении депрессий, увеличивают содержание норэпинефрина, серотонина или обоих медиаторов.

См. также *Ацетилхолинэстераза, Болезнь Альцгеймера, Хорея Геттингтона, Нейрохимия, Болезнь Паркинсона*

Б. М. Торн

Нейронные механизмы научения (*neural mechanisms of learning*)

В головном мозге, масса к-рого составляет немногим более 1 кг, плотно упакованы многие млрд вычислительных элементов, соединенных между собой, скорее всего, случайным образом. Ежесекундно каждый такой элемент преобразует тысячи химических сигналов в электрические, сравнивает их по величине, а затем снова преобразует в химические сигналы. Все богатство челов. поведения — мысли, действия и эмоции — есть конечный результат совокупности этих вычислений.

Функция этих вычислительных элементов изменяется с опытом, и потому люди не ограничиваются выполнением стереотипных образцов поведения, к-рыми они владели с рождения. Приобретенные модели поведения как раз и выделяют людей среди прочих представителей животного мира.

Исслед. в этой области проводятся преимущественно на моделях, предполагая изучение или относительно простых форм поведения, или относительно простых НС (либо то и другое вместе). Кроме этого, клиническая литература, посвященная локальным поражениям челов. мозга вследствие травм или болезней, дала нам более глубокое понимание того, какие части головного мозга людей связаны с научением и памятью. Сочетание этих подходов начинает приоткрывать завесу над тем, что, где и как изменяется в головном мозге при научении.

Эффекты повреждения головного мозга у людей и животных

Изучение поведенческой дефицитарности у людей с поражениями головного мозга улучшили наше понимание принципов локализации поведенческих функций в ЦНС. С тех пор как были получены первые доказательства специфической мозговой локализации даже высших психич. функций, стало очевидным, что понимание механизмов научения и памяти требует знания того, где следует искать связанные с ними изменения. Ряд выдающихся клинических исслед. лиц с повреждениями мозга, вызванными хирургическим вмешательством или травмой, а также эксперим. исслед. на низших обезьянах, позволяют предположить существование в мозге приматов двух важных систем научения и памяти: одна локализована в медиальных височных долях коры головного мозга, а другая — в промежуточном мозге, рядом со средней линией головного мозга.

Эффекты повреждения медиальных височных долей. Важность структур медиальных височных долей (включ. гиппокамп, миндалину и окружающую новую кору) была эффектно продемонстрирована в истории болезни Г. М., чел. с интеллектом выше среднего

уровня, у к-рого в 1954 г. были удалены обе медиальные височные доли в целях облегчения страданий от инкурабельной эпилепсии. После операции Г. М. обнаружил глубокую недостаточность способности усваивать новую информ. о фактах или событиях, причем на протяжении последующих 40 лет не произошло никакого улучшения этой способности. Эта антероградная амнезия (дефицит памяти на события в период времени после поражения мозга) имела место при отсутствии к.-л. др. изменений личности или общего интеллекта Г. М. (после операции, несмотря на амнезию, он получил даже чуть более высокий показатель по тестам *IQ*).

Анализ элементарного научения у позвоночных

Изучение историй болезни людей и эксперименты с разрушением участков мозга низших обезьян дали бесценную информ. о некоторых структурах мозга, связанных с научением и памятью, а также о природе челов. памяти. Однако большинство этих данных оказалось трудно интерпретировать с т. зр. того, какую специфическую роль играет та или иная структура челов. мозга в процессе научения, или, при более аналитическом подходе, какие нейроны или синапсы в этих структурах вероятнее всего изменяются в результате опыта. Отмеченная трудность связана с тем обстоятельством, что нейронная схематика и поведение, изучаемые в этих исслед., слишком сложны для анализа. По этой причине многие исследователи, работающие в этой области, решили изучать более простые формы научения и памяти у млекопитающих, в реализации которых, вероятно, участвуют относительно менее сложные нейронные цепи.

И. П. Павлов был первым исследователем, создавшим основанную на физиол. теорию научения и памяти. Павлов высказал предположение, что кора головного мозга, особенно хорошо развитая у людей, яв-ся местом взаимодействия между связываемыми раздражителями и, следовательно, той частью мозга, где начинаются приобретенные (выученные) реакции. К. Лешли провел длительное и тщательное исслед., посвященное тому, как удаление различных участков коры головного мозга крыс влияет на их способность выучивать и запоминать путь в сложных лабиринтах. Основываясь на своих наблюдениях, Лешли пришел к заключению, что научение не может быть локализовано в к.-л. одном участке коры, ибо удаление достаточно большого участка в любой области коры вызывало эквивалентные нарушения в прохождении лабиринтов равной трудности. Тем не менее более поздние исслед., в к-рых разрушению подвергались мозговые структуры, относящиеся не к неокортексу, а к др. областям мозга, и изучалось влияние этих повреждений на широкий спектр поведенческих реакций, привели к убеждению, что наиболее продуктивными будут исслед. клеточных и молекулярных основ научения, сконцентрированные на изучении некоторых особенно важных отделов мозга.

Роль гиппокампа в быстром научении. Эксперим. данные, полученные в исслед. локальных разрушений мозговых структур, в целом согласуются с цитированными выше данными из клинической литературы: гиппокамп, по всей вероятности, играет важную роль в научении и памяти. И хотя вопрос о точном характере этой роли остается дискуссионным, повреждение гиппокампа нарушает усвоение или запоминание нескольких различных поведенческих задач грызунами и приматами.

Большинство публикаций об эффектах повреждения гиппокампа у крыс касается его предполагаемой роли в пространственном научении. Однако проведено значительное количество исслед. роли гиппокампа в др. видах научения, часть к-рых имеет более прямое отношение к амнестическому синдрому, наблюдаемому у людей с поражениями медиальных височных долей, и к экспериментальным эффектам разрушения гиппокампа у низших обезьян. Во многих из этих исслед. гиппокампу отводится важная роль либо в кратковременной памяти, либо в относительно кратковременном хранении информации, требуемом для ее перевода в долговременную память.

В дополнение к данным экспериментов с разрушением гиппокампа у животных, предполагающим связь гиппокампа с научением и памятью, записи электрической активности гиппокампальных нейронов также указывают на высокую активность этой структуры во время поведения, связанного с научением, напр., при обследовании новой или сложной среды либо при повторяемом сочетании отдельных (обособленных) сенсорных стимулов. Хотя точная функция гиппокампа в научении и памяти остается невыясненной, накопленные к настоящему времени данные свидетельствуют о том, что эта мозговая структура будет играть важную роль

пробного камня для проверки теорий биолог. механизмов научения.

Роль миндалины в условных эмоциональных реакциях. Др. важной структурой медиальной височной доли является миндалина. Исторически сложилось так, что миндалине всегда приписывалась решающая роль в порождении эмоционального поведения. Эта теория восходит к пионерской работе Клювера и Бьюси, обнаруживших, что повреждения височной доли (область к-рой позднее была сужена до миндалины) у низших обезьян вызывали синдром неестественного поведения, все разновидности к-рого были связаны с неадекватной обработкой эмоциональных стимулов. Впоследствии усилия исследователей сосредоточились на выяснении того, в какой степени эмоциональное поведение является выученным (приобретенным), и одновременно между ними росло согласие в том, что миндалина играет решающую роль в эмоциональном научении.

Исслед. функции миндалины у приматов также подтвердили роль, отводимую этой структуре в научении и памяти. В некоторых из них была подтверждена роль миндалины в обнаружении новизны значимого стимула, тогда как в др. было высказано предположение, что, благодаря своим анатомич. связям, миндалина прямо-таки создана для роли интегратора информ. из различных сенсорных модальностей. Действительно, разрушение миндалины у низших обезьян вызывает глубокое нарушение способности этих животных научаться решать задачу на узнавания с короткой временной задержкой, требующую выбрать визуально предъявляемый объект, к-рый они раньше никогда не видели, но до этого исследовали его на ощупь в полной темноте. Как и в случае гиппокампа, точную роль миндалины еще предстоит определить, так же как и ее значение в нейронных цепях, включающих др. структуры медиальной височной доли и срединной части промежуточного мозга.

Роль мозжечка и ствола мозга в условных моторных реакциях. С начала 1960-х гг. условная реакция мигательной перепонки (*nictitating membrane response, NMR*) у кролика служила эффективной моделью для изучения нейронных механизмов простой выученной моторной реакции. Исслед. элементарных форм научения дает преимущества в виде возможности более точного количественного представления приобретенной реакции и снижения (в теорет. плане) сложности мозговой схематики, необходимой для ее выполнения. Как только станут понятными нейронные механизмы элементарного научения, появится возможность установить, являются ли более сложные формы научения усовершенствованными вариантами этих базисных, элементарных изменений.

Результаты серии экспериментов позволили предположить, что нейронная цепь, состоящая из ядер ствола мозга и мозжечка, яв-ся необходимой и достаточной для формирования выученных (условно-рефлекторных) мигательных реакций. Разрушение мозговой ткани, ограниченное глубинными ядрами мозжечка, вызывает полное и необратимое повреждение условных *NMR.* Кроме того, записи электрической активности нейронов мозжечка показывают, что, по крайней мере, значительная часть этих клеток меняет свой паттерн активности в период выработки условной *NMR.* Электрическая стимуляция структур ствола мозга, посылающих сигналы мозжечку, также может вызывать условную *NMR* в отсутствие любых др. стимулов.

Как и в случае цитированных выше исслед. вовлеченности гиппокампа и миндалины в процессы научения и памяти, исслед. нейронных цепей *NMR* приоткрыли нам завесу на тайной того, где может происходить научение, но не приблизили нас к разгадке др. тайны: как оно может происходить? Два других направления исслед. предоставили доказательства того, что в процессе научения могут иметь место изменения между нейронами соответствующей цепи. Одно из этих направлений связано с изучением еще более простой формы научения у более простого организма. Предметом изучения второго направления стали механизмы изменений в НС, происходящих во время активации головного мозга, причем без рассмотрения их роли в поведении.

Научение и нейронная пластичность у беспозвоночных

Ряд наиболее впечатляющих достижений в этой области исслед. был получен при изучении условных защитных реакций морского моллюска *аплизии* (*Aplysia*). Э. Кэндел и его коллеги из Колумбийского университета более 20 лет изучали клеточные и молекулярные корреляты условного рефлекса втягивания жабры и сифона у аплизии. Они описали изящную систему, при помощи к-рой приобретаемое усиление рефлекторного реагирования вызывает усиление синаптической передачи между установленными нейронами, тогда как снижение

реагирования связывается с ослабленной синаптической передачей.

Поведенческие реакции аплизии. Выученные реакции аплизии по необходимости являются простыми. Аплизия обладает защитной реакцией на тактильное раздражение, представляющей собой втягивание мясистого горлышка (называемого сифоном) и жабры, к-рые используются животным для дыхания. Этот рефлекс демонстрирует как неассоциативную, так и ассоциативную модуляцию. Если сифон подвергать повторяющемуся механическому раздражению (струей морской воды), произойдет габитуация (привыкание) рефлекса втягивания, и примерно после 10 таких раздражений аплизия никак не будет реагировать на дальнейшую тактильную стимуляцию сифона. Но если, в отличие от сифона, подвергнуть сильному раздражению хвост аплизии, животное продемонстрирует как феномен сенситизации (в форме увеличения продолжительности негабитуированной реакции втягивания), так и феномен дисгабитуации (восстановление габитуированной реакции). Кроме того, если раздражения хвоста неоднократно производить сразу после раздражения сифона (по павловской схеме обусловливания), аплизия продемонстрирует большее увеличение продолжительности реакции втягивания на раздражение сифона, чем наблюдаемое при сенситизации. Др. словами, это невероятно простое животное, ЦНС к-рого содержит всего лишь около 1000 нейронов, способно к привыканию (габитуации), сенситизации и ассоциативному павловскому обусловливанию.

Изменения нейронных связей у аплизии. В значительной степени благодаря относительной простоте ЦНС аплизии оказалось возможным установить природу тех изменений, к-рые происходят в процессе научения в идентифицированных нейронах, участвующих в формировании выученных реакций. Сенсорные нейроны в сифоне образуют синаптические контакты с моторными нейронами, обеспечивающими втягивание сифона и жабры, т. е. возбуждение этих сенсорных нейронов приводит к высвобождению ими хим. нейромедиатора (нейротрансмиттера), получаемого моторным нейроном, к-рый генерирует в ответ потенциал действия, вызывающий, в свою очередь, сокращение мышц-мишеней. Э. Р. Кэндел представил убедительные доказательства видоизменения контактов между сенсорным и моторным нейронами в процессе научения.

Когда происходит привыкание (габитуация), сила отклика в моторном нейроне, вызываемого возбуждением сенсорного нейрона, уменьшается. Другими словами, тот же самый раздражитель, воздействующий на сифон аплизии, вызывает ту же самую реакцию сенсорного нейрона, к-рая, вследствие уменьшения высвобождаемого количества нейромедиатора, теперь уже не способна возбудить моторный нейрон после неоднократной активации. В отличие от привыкания, сенситизация связана с увеличением количества высвобождаемого сенсорным нейроном нейромедиатора в результате модулирующего действия др. нейромедиатора — серотонина, высвобождаемого облегчающими промежуточными нейронами под сенситизирующим воздействием сильного раздражителя на хвост аплизии.

Нейронный механизм ассоциативного обусловливания, по-видимому, представляет собой усовершенствование механизма, лежащего в основе сенситизации. На поведенческом уровне различие между этими двумя процедурами состоит в том, что тактильное раздражение сифона предшествует сильному раздражению хвоста только в павловской процедуре. На нейронном уровне это означает, что сенсорные нейроны сифона возбуждаются прямо перед высвобождением серотонина облегчающими промежуточными нейронами. Результат — усиление действия механизма, посредством к-рого сенситизация повышает рефлекторное реагирование на тактильную стимуляцию.

Долговременная потенциация: изменение силы межнейронных связей

Действительно ли изменение силы синаптических связей яв-ся тем механизмом, при помощи к-рого происходит научение не только у аплизии, но и у млекопитающих? Ответить на этот вопрос будет труднее, поскольку исследователи не имеют доступа к идентифицированным нейронам, бесспорно входящим в состав цепи, ответственной за научение. Однако накопленные данные все же позволяют предположить, что определенные области головного мозга важны, по меньшей мере, для некоторых форм научения. Многообещающей стратегией стало изучение механизмов изменения синапсов в этих мозговых структурах и последующее использование полученной информации для формулирования выводов о механизмах научения.

Данные, поддерживающие гипотезу о том, механизмом научения у млекопитающих явся долговременная потенциация (*long-term potentiation, LTP*), неоднородны по своей природе и потому выходят за рамки требований сходства и подразделяются на две категории. Во-первых, измерения, проведенные во время выполнения различных поведенческих задач, показывают, что прирост величины синаптической реакции коррелирует с ходом научения. Более того, затухание *LTP* за период в несколько недель высоко коррелирует с забыванием, свидетельствуя о том, что *LTP* длится столько же, сколько сохраняется эффект научения. Во-вторых, фармакологические или генетические процедуры, блокирующие или ослабляющие *LTP,* также блокируют или ослабляют эффект научения. Эти факты не доказывают существования общего механизма, однако но мере того как дальнейшие исслед. открывают все больше воздействий, одинаково влияющих на *LTP* и научение, данная категория доказательств приобретает все большую силу.

Исследователям еще предстоит пройти длинный путь до полного полимания того, как опыт изменяет взрослый мозг. Надежду на успех вселяет схождение данных, полученных в исслед. беспозвоночных, грызунов, низших обезьян и людей. Эти данные свидетельствуют, что научение и память относятся к процессам, происходящим в результате деятельности специализированных отделов НС. К тому же мы можем вызывать изменение интенсивности синаптической передачи в сетях связанных нейронов, и эта синаптическая пластичность остается пока наиболее вероятным вариантом механизма научения.

См. также *Потенциал действия, Животные как модели, Повреждения головного мозга, Химическая стимуляция мозга, Классическое обусловливание, Забывание, Привыкание* (*габитуация*), *Гипоталамус, Экспериментальные исследования памяти, Молярные/молекулярные конструкты, Нейрохирургия, Психохирургия, Ретикулярная активирующая система, Исследование расщепленного мозга*

П. Ф. Чэпмен

Нейропсихологическая батарея Лурии-Небраска (*Luria-Nebraska neuropsychological battery*)

Н. б. Л-Н. яв-ся стандартизованной версией комплекса психол. методик, разработанных российским нейропсихологом А. Р. Лурия и впоследствии реорганизованных Ч. Голденом и его коллегами в стандартизованную батарею, предназначенную для клинической нейродиагностики. Лурия рассматривал поведение как результат взаимодействия всех областей головного мозга и предпочитал использование простых тестовых методик, к-рые отражают сравнительно несложные паттерны мозговых взаимодействий, чтобы можно было более точно исследовать функциональные системы мозга.

Разработанные Лурией методы тестирования не были поначалу восприняты американскими клиническими нейропсихологами из-за отсутствия стандартизованной системы количественных показателей и эксперим. данных, подтверждающих валидность этих тестовых методик. С целью устранения психометрич. недостатков методик Лурии, Голден и его коллеги преобразовали задания теста Лурии в стандартизованные тестовые процедуры и ввели объективную систему показателей, к-рая позволяла осуществлять клиническую оценку как на количественном, так и на качественном уровне. Эта стандартизованная версия охватывает основные области нейропсихологического функционирования, включая моторные, осязательные и визуальные навыки; слуховые способности; экспрессивную речь и понимание речи; чтение, письмо и арифметические навыки; ориентировку в пространстве, а также память и интеллект.

Описание батареи. Н. б. Л-Н. состоит из следующих шкал:

1. Моторные функции
2. Ритмические (акустико-моторные) функции
3. Осязательные (высшие тактильные и кинестетические) функции
4. Зрительные (пространственные) функции
5. Понимание речи
6. Экспрессивная речь
7. Функции письма
8. Навыки чтения

9. Арифметические навыки

10. Память

11. Интеллектуальные процессы.

Есть еще три дополнительные шкалы, основанные на некоторых заданиях из основных шкал:

12. Патогномоничная шкала: состоит из простых заданий, с к-рыми редко не справляются нормальные (без мозговой патологии) люди, и высокочувствительных к мозговой дисфункции.

13. Правое полушарие: шкала измеряет моторное и тактильное функционирование левой стороны тела.

14. Левое полушарие: шкала измеряет моторное и тактильное функционирование правой стороны тела.

Исследования валидности. Было установлено, что Н. б. Л-Н. оказывается полезной в определении латерализации и локализации мозговых нарушений. Эффективность этой батареи оценивалась в сравнении с нейропсихологической батареей Халстеда-Рейтана. С помощью обеих тестовых батарей было обследовано 48 чел. с мозговыми нарушениями и 60 чел. без мозговой патологии. Результаты показали высокую степень связи. Дискриминантный анализ выявил, что обе батареи равно эффективны в идентификации пациентов с мозговыми нарушениями и дают коэффициенты попадания более 85%.

Исслед. Н. б. Л-Н. свидетельствуют о том, что она может быть эффективным инструментом для диагностики и определения латерализации и локализации мозговых нарушений. Данные теста Лурия оказываются также чрезвычайно полезными при планировании реабилитации пациентов с мозговыми травмами.

См. также *Головной мозг, Клиническая оценка, Батарея халстеда-рейтана, Минимальная мозговая дисфункция* (*диагностика*)*, Методы тестирования*

У. Т. Зушима

Нейропсихологическая оценка (*neuropsychological assessment*)

Н. о. — это оценка разнообразных психол. функций, контролируемых головным мозгом. Подобно всем видам психол. оценки, Н. о. представляет собой процесс поиска ответов на клинические вопросы и реагирования на уникальные клинические ситуации, меняющиеся от пациента к пациенту и зависящие от конкретной обстановки.

Общий обзор. Во время нейропсихологического обследования обычно оценивается широкое множество когнитивных и интеллектуальных способностей. Внимание и сосредоточенность, научение и память, сенсорно-перцептивные способности, владение речью и языком (включ. иногда такие академические навыки, как чтение, произнесение слова по буквам и счет), зрительно-пространственные и зрительно-конструктивные умения, общий интеллект, исполнительные (операционные) функции (такие, как абстрагирование, рассуждение и решение задач; поведенческий самоконтроль; дискриминация, отбор и торможение реакций; эффективность и гибкость действий в уме), скорость, сила и координация психомоторных реакций — все это в той или иной степени становится объектом оценивания. Н. о. использует меры функционирования сенсорно-перцептивных входных систем, двух основных центральных систем обработки информ. (вербально-языковой и невербально-зрительно-пространственной), системы планирования и организации исполнения, а также выходного устройства (моторных умений и навыков). Вдобавок ко всему измеряются внимание, концентрация, общее возбуждение и мотивация, от к-рых зависят все оценки этих способностей. Хотя представители разных нейропсихологических школ могли бы иначе организовать или составить этот перечень когнитивных функций, все эти виды поведения обычно оцениваются в комплексных системах Н. о. Кроме того, Н. о. нередко охватывает и другие аспекты психол. функционирования (психопатологию, поведенческую адаптацию и проблемы межличностных отношений).

Нейропсихологическое обследование отличается от других нейродиагностических процедур, таких как компьютерная томография (КТ) или ЯМР-интроскопия, используемых для исслед. анатомич. структуры головного мозга. При проведении Н. о. исследуются когнитивные возможности и способности, и только на основе полученных результатов могут делаться

выводы о состоянии головного мозга и его функционировании. В этом отношении Н. о. сходна с нейродиагностическими тестами, оценивающими др. функциональные возможности мозга. Например, ЭЭГ и методика вызванных потенциалов измеряют электрическую активность головного мозга; ПЭТ (позитронная эмиссионная томография) или *SPECT* (однофотонная эмиссионная компьютерная томография) оценивают анатомич. паттерны мозгового кровотока или метаболической активности. Среди этих методов Н. о. яв-ся единственной процедурой, позволяющей оценивать когнитивное и поведенческое функционирование чел. в реальной жизни.

Проводя оценку и интерпретируя полученные данные, нейропсихологи должны учитывать анатомич. соображения и поведенческие последствия, связываемые с разными этиологическими состояниями. Напр., некоторые когнитивные функции зависят от вполне определенных анатомич. структур (напр., низкоуровневые сенсомоторные навыки или даже такое высокоуровневое восприятие, как узнавание знакомых лиц, локализованы в сенсомоторной полоске и билатеральных базальных затылочно-височных областях соответственно). Др. способности (напр., усвоение нового, абстрактное рассуждение и скорость обработки информ.) имеют диффузную мозговую организацию или зависят от сложного взаимодействия корковых и подкорковых нейронных сетей. Последствия поражений головного мозга могут проявляться не только в разнообразных дефицитах когнитивных способностей, но и в появлении новых форм поведения или симптомов, таких как персеверации, игнорирование одной стороны или конфабуляции.

Лезак высказал мнение, что для компетентной нейропсихологической практики необходима компетенция в четырех областях: а) клинических психотерапевтических и оценочных навыков, б) психометр., в) нейроанатомии и функциональной нейроанатомии, г) невропатологии и ее поведенческих проявлений. Пятая существенная область знаний является теорет. и связана с пониманием того, как эти четыре содержательных области взаимосвязаны и взаимодействуют между собой. Эту последнюю базу знаний, возможно, лучше всего рассматривать как арочную модель (*overarching model*) или знания о связях между мозгом и поведением, применимые в разных обстоятельствах и к разным диагнозам. Лишь в рамках такой концептуальной системы нейропсихолог может интегрировать данные анамнеза, медицинские сведения и текущее состояние когнитивных способностей; дать точное описание сохранных и дефицитарных сторон познавательной деятельности индивидуума; поставить правильные диагнозы (корректно определить этиологические условия и анатомич. локализацию); обрисовать последствия выявленного диагноза для жизненного потенциала пациента; сформулировать прогнозы и дать клинически полезные рекомендации.

Процесс оценивания. Существуют 3 главные причины для проведения Н. о.: дифференциальный диагноз, лечение пациента и научное исслед. Первый шаг в процессе оценки — это определение вопросов, на к-рые необходимо ответить для удовлетворения специфических клинических нужд. Далее нейропсихолог должен решить, какая информ. ему потребуется и как лучше всего ее получить. Нейропсихологическое тестирование может быть только одним из нескольких используемых методов. Фактически психол. тест — это всего лишь выборочный анализ образцов поведения, полученных в контролируемых или стандартизованных условиях. Др. методы получения информ. о прошлых и нынешних возможностях поведения конкретного лица включают изучение конкретного случая, клиническое интервью, оценку психич. статуса, прямое наблюдение поведения и отчеты др. лиц, связанных с пациентом (супругов, детей, друзей, работодателя, а тж среднего мед. персонала и др. профессионалов). Если хотят провести тестирование, то подбором тестов должен заниматься компетентный специалист. Орг-ция сеанса тестирования, проведение теста, подсчет показателей и оформление протокола — все это важные факторы квалифицированного завершения этапа сбора данных в процессе оценивания.

В современной практике Н. о. используются две основные фиксированные батареи тестов: Нейропсихологическая тестовая батарея Халстеда — Рейтана и Нейропсихологическая тестовая батарея Лурия-Небраска. При использовании фиксированных батарей вопрос подбора тестов становится чисто теоретическим, так как набор тестов в батарее предопределен ее составителями. Философия, на к рой основан данный подход, заключается в том, чтобы пользоваться на практике таким набором тестов, к-рый был предварительно разработан, организован и валидизирован для оценки клинически важных или

релевантных аспектов связанных с мозгом форм поведения. Тестирование с помощью фиксированных батарей относится к типично психометрич., количественно ориентированному подходу. Его преимущество состоит в комплексности и стандартизованности. Однако применение таких батарей обычно занимает много времени и им явно не достает гибкости. Более того, фиксированные батареи не допускают быстрой адаптации в тех случаях, когда появляются новые знания, касающиеся связей «мозг — поведение» и когнитивных функций.

Подходы к оценке с помощью гибких тестовых батарей более многочисленны и разнообразны. Нейропсихологи из этого лагеря характеризуют себя то как клинически или процессуально ориентированных, то как исповедующих стратегию адаптивного тестирования или стратегию проверки гипотез. Однако в основе всех этих подходов лежит одна философия — оценки должны конструироваться для каждого пациента (или, в крайнем случае, типа пациента) в отдельности и давать ответы на специфические, связанные с целями обследования вопросы. Хотя количественная информ., бесспорно, используется и в этих случаях, дополнительный акцент делается на качественной информ., напр., прошли пациенты данный тест или не смогли (процессуальный подход). Преимущество гибких подходов к оцениванию заключается в том, что они в большей мере ориентированы на конкретного пациента и специализированы в отношении конкретных клинических вопросов, а значит, требуют меньше времени на проведение оценки. В такого рода оценку легко могут включаться как новые знания, так и более совершенные тесты. При гибком подходе получаемые оценки не стандартизованы относительно разных пациентов, условий или других оценок. Если специфические проблемы или дефициты не делаются центральным объектом оценки, то они могут быть просто не замечены.

Назначение оценок. По мере развития области клинической нейропсихологии расширялось и разнообразие целей и условий ее проведения. Исторически Н.о. использовались как вспомогательное средство для уточнения локализации поражений головного мозга пациентов неврологических и нейрохирургических отделений. Важность этой функции Н. о. уменьшилась с внедрением таких нейрорадиологических методов, как КТ или ЯМР-интроскопия. Тем не менее Н. о. остается часто востребуемой процедурой для выявления паттерна и тяжести дефицитов, связанных с различными поражениями мозга или неврологическими заболеваниями. Она также играет важную роль в диагностике таких состояний, как болезнь Альцгеймера или осложненная СПИДом деменция. Н.о. нередко оказывают существенную помощь медицинскому персоналу, пациентам и их семьям в принятии решений о выборе лечения и возвращении к работе после госпитализации.

Н. о. играют определенную роль в дифференциальной диагностике некоторых неврологических и психиатрических состояний, имеющих клинически сходную картину течения (напр., деменции в противоположность псевдодеменции, являющейся вторичной по отношению к депрессии или тревожному расстройству), но разный прогноз исхода, и требующих принципиально различных подходов к лечению. Наконец, Н. о. все чаще практикуются в судебных учреждениях, где они документально удостоверяют наличие или отсутствие поведенческих нарушений, вторичных по отношению к поражениям мозга (вследствие личных травм или медицинской небрежности), либо помогают оценить сложные случаи снижения трудоспособности и компетентности.

Резюме. В течение нескольких последних десятилетий область клинической нейропсихологии стремительно развивалась, причем прочное место в центре этой области заняла Н. о. Уникальный вклад Н. о. состоит в том, что это единственная имеющаяся в нашем распоряжении диагностическая процедура, позволяющая оценивать связи между мозгом и поведением на основе анализа реального поведения.

Поддержку получили различные подходы к Н. о., а данные, полученные в ходе Н. о., широко востребованы в разнообразных контекстах для удовлетворения целого спектра клинических нужд. Эти оценки находят применение в дифференциальной диагностике внешне сходных неврологических расстройств или психиатрических и неврологических состояний. Н. о. часто служит центральным элементом планов реабилитации и восстановительного обучения, а также средством оценки их эффективности.

См. также *Болезнь Альцгеймера, Компьютерная томография, Деменция, Электроэнцефалография, Батарея Халстеда—Рейтана, Лоботомия, Нейропсихологическая батарея Лурия-Небраска, Нейромедиаторы, Псевдодеменция,*

Нейропсихологическое развитие (*neuropsychological development*)

Изначальная привлекательность возрастной нейропсихологии заключалась в убеждении, что неврологически дети проще взрослых и потому могли бы снабдить исследователей более ясными данными в отношении связи между функционированием мозга и поведением. Это представление оказалось слишком упрощенным: изучение развивающейся НС привело к целому ряду новых вопросов. Напр., почему молодой мозг оказывается настолько гибким в том, что касается компенсирования повреждений? Как средовые факторы влияют на развивающийся мозг? Как развивается функциональная и структурная асимметрия и каковы поведенческие последствия этих двух видов асимметрии головного мозга? Однако прежде чем можно будет ответить на эти вопросы, важно получить общее представление о процессе развития клеточной орг-ции НС.

Развитие клеточной организации нервной системы

Развитие головного мозга и НС можно описать как последовательность изменений, каждое из к-рых имеет место в определенном возрасте. Одни из этих изменений носят быстрый и резкий характер, тогда как др. происходят постепенно. Но независимо от быстроты того или иного изменения, все они совершаются в относительно жесткой последовательности. Миграция клеток составляет содержание первой стадии развития головного мозга, во время к-рой из нервных клеток формируется внутренняя, или вентрикулярная выстилка мозга. После образования внутренней выстилки нервные клетки мигрируют из нее через уже существующие слои клеток, чтобы в конечном счете образовать новый наружный слой. Это означает, что созревание таких структур, как кора головного мозга, действительно идет в направлении от внутреннего слоя к наружному.

На стадии клеточной миграции аксональный рост обнаруживается в то время, когда у мигрирующих клеток начинают появляться отростки. Аксоны и есть не что иное, как удлиненные отростки нервных клеток, по к-рым информ. от клеточных тел одних нейронов передается др. нейронам. Каждый аксон имеет специфическую мишень, к-рой он должен достичь в процессе своего роста, чтобы стать функциональной единицей НС. Наука пока не дала однозначного ответа на вопрос о том, каким образом каждый аксон локализует свою мишень, хотя электрические или химические градиенты либо уже существующие физ. структуры, вероятно, могут выполнять функции карты или плана, необходимых для руководства этим направленным процессом роста.

Следующим важным изменением в развивающейся НС является рост дендритов. Этот рост не начинается до тех пор, пока клетки не достигнут своего конечного местоположения после миграции. Процесс роста дендритов идет значительно медленнее, чем процесс аксонального роста, и связан с гораздо большим ветвлением и более тонкой орг-цией. На каких-то стадиях роста дендритов, по-видимому, возникает избыточное количество дендритных ветвей. Нек-рые из этих избыточных или неиспользуемых ветвей со временем утрачиваются в процессе т. н. обрезки (*pruning*), или элиминации.

Хотя большинство склонно считать, что развитие клеточной орг-ции НС заканчивается примерно после достижения 2-летнего возраста, рост продолжается далеко за пределами этого временного рубежа. Эпштейн полагает, что рост головного мозга происходит неравномерно, и наз. такой паттерн скачками роста. Эти скачки приходятся на следующие периоды жизни: 3—18 мес., 2—4 года, 6—8 лет, 10—12 лет и 14—16 лет. За исключением первого (довольно затяжного) скачка, во время к-рого вес мозга увеличивается примерно на 30%, каждый последующий скачок роста приводит к увеличению массы мозга на 5—10%. Трудно удержаться от искушения соотнести эти скачки роста мозга с открытыми, доступными прямому наблюдению изменениями в развитии. И, по-видимому, не случайно, что первые четыре эпизода быстрого роста мозга практически совпадают с четырьмя осн. стадиями когнитивного развития по Пиаже.

Др. изменения в НС продолжаются далеко за пределами подросткового возраста. Так, несмотря на то, что миелинизация начинается еще во внутриутробном периоде и достигает высокой степени к 15 годам, миелин продолжает формироваться до 60 лет. Однако все эти

более поздние изменения не связаны с ростом. Важным фактором поздних стадий Н. р. является гибель клеток. Напр., область затылочной коры, к-рая получает проекции из фовеальной области (центральной ямки) сетчатки глаза, содержит примерно 46 млн нейронов на грамм мозговой ткани у 20-летнего чел. У 80-летнего, однако, плотность нейронов сокращается почти в 2 раза, до 24 млн на грамм. Считается, что эта потеря клеток служит одной из причин снижения остроты зрения у пожилых людей. Можно предположить, что аналогичные потери клеток в др. областях мозга тж наносят ущерб нормальному функционированию.

Эффекты воздействия среды и опыта

На НС влияют как средовые факторы, так и собственная активность развивающегося организма. Общим принципом, характеризующим взаимодействие между средой и развивающейся НС, является принцип функционального подтверждения. Согласно этому принципу, для «подтверждения» полезности тех или иных звеньев НС требуется некая форма стимуляции или нейронной активности. При отсутствии такого подтверждения эти звенья прекращают функционировать, а их рост и созревание останавливаются.

В лабораторных условиях самый легкий способ наблюдения за тем, как стимуляция и активность влияют на функционирование мозга, связан с варьированием сенсорного опыта животного, сопровождаемым прямым текущим контролем изменений в тех областях коры, где происходит обработка информ. соотв. сенсорной модальности. Напр., ряд работ был посвящен влиянию ограниченного зрительного опыта на рост затылочной коры, в к-рой происходит первичная обработка зрительной информ. В классической серии исслед. Хьюбел и Визель показали, что у маленьких, еще «слепых» котят общие паттерны реакций клеток затылочной коры имели сходство с таковыми у взрослых кошек (хотя и были более инертными и быстро обнаруживающими эффект утомления). Далее они показали, что для того, чтобы клетки продолжали свое нормальное функционирование, им необходима стимуляция (функциональное подтверждение). Хьюбел и Визель содержали котят в течение неск. месяцев без к.-л. структурированной зрительной стимуляции. И хотя они обнаружили, что это не оказало заметного влияния на сетчатку и низшие зрительные центры, зрительная кора оказалась серьезно поврежденной. Мн. нервные клетки этой области мозга функционировали ненормально, либо вообще не функционировали. Что касается анатомических изменений, у этих клеток было меньше дендритов (а имеющиеся дендриты были короче) и на 70% меньше синапсов, чем у соотв. клеток котят, растущих в нормальных условиях. Частично эти аномалии исправляются со временем в тех случаях, когда животных возвращают в условия нормальной зрительной стимуляции.

Способность ограниченного опыта нарушать нормальное функционирование мозга уменьшается с возрастом животных. Если животное получает нормальный зрительный опыт в течение неск. первых месяцев жизни, а затем содержится примерно такое же время без зрительной стимуляции, степень наблюдаемых нарушений оказывается существенно меньшей. Это позволяет предположить существование критического периода, в течение к-рого стимуляция необходима для нормального и непрерывного развития нейронов затрагиваемых областей мозга. Более поздние эксперименты дают основание считать, что рез-ты исслед. зрительной стимуляции могут быть обобщены на др. сенсорные системы и, следовательно, на др. области мозга. Эти рез-ты склоняют к выводу, что даже если базисный функциональный паттерн является врожденно определенным и доступным для развития в самом начале жизни животного, нормальное функционирование должно поддерживаться адекватной стимуляцией соотв. нейронных систем.

Влияние среды в виде травмирующих воздействий на развивающийся плод (включая действие токсических веществ, механические повреждения или нарушение химического баланса) могут вызывать серьезные нарушения развития клеточной орг-ции НС.

В противоположность явным нарушениям развития нейронов, менее выраженные патологические состояния обнаруживают себя только через поведенческие отклонения, такие как недостаточная специфическая обучаемость, сниженный интеллект, личностные нарушения, моторная недостаточность и т. д. Мн. из этих поведенческих признаков нарушенного нейропсихологического развития являются довольно тонкими. В этих случаях нетипичные поведенческие реакции могут служить нефизиологическими признаками возможных нарушений Н. р.

Асимметрия и нейропсихологическое развитие

Чтобы проиллюстрировать сущность Н. р., лучше всего сосредоточиться на конкретной области исслед. В качестве примера того, как взаимодействуют возрастные и нейропсихологические аспекты развития, рассмотрим функциональные асимметрии правой и левой сторон тела.

Различия функциональных характеристик двух полушарий головного мозга хорошо известны (напр., речевая функция связана преимущественно с левым полушарием, а пространственная функция — преимущественно с правым). Возможно, эти различия связаны с различием в скорости развития левого и правого полушарий. Согласно предположению Корбаллиса, в период развития существует градиент созревания слева направо (*left-to-right maturational gradient*). Это означает, что левое полушарие развивается раньше правого, по крайней мере в то время, когда происходит овладение языком, после чего правое полушарие нагоняет в своем развитии левое. В соответствии с этой теорией, левое полушарие приобретает контроль над речевыми функциями не в силу того, что оно по природе специализировано для их реализации, а просто потому, что оно оказывается более развитым и доминирующим в то время, когда ребенок учиться говорить. Вдобавок предполагается, что в случае повреждения левого полушария мозг обладает достаточной пластичностью, чтобы правое полушарие приняло на себя руководство речевыми функциями, но только если такая ситуация складывается на ранних этапах развития. Если развитие правого полушария уже вышло за пределы критической стадии для овладения языком, такая форма компенсации вряд ли будет возможна.

Одно устойчивое представление в нейропсихологии сводится к тому, что функциональные свойства НС становятся со временем более закрепленными и специализированными. В контексте церебральной асимметрии это означает, что с возрастом следует ожидать большей выраженности латерализации головного мозга. Это предсказание получает нек-рое эксперим. подтверждение, однако в действительности все гораздо сложнее. В общем, исслед. развития речевой деятельности после поражения левого полушария свидетельствуют о существовании трех критических диапазонов возраста: до 1 года, от 1 года до 5 лет, старше 5 лет. При повреждении мозга в возрасте до 1 года наблюдаются весьма обширные нарушения речи. Если повреждение мозга происходит в период от 1 года до 5 лет, восстановление речи, как правило, возможно за счет реорганизации правого полушария, к-рое берет на себя большинство функций, утраченных левым полушарием. Однако поражения мозга после 5 лет не обнаруживают восстановления функции. Предположительно все функции правого полушария к этому возрасту складываются и закрепляются; т. о., правому полушарию уже недостает пластичности, чтобы заместить утрату функций др. полушарием.

Как обстоит дело со мн. аспектами Н. р., в случае рукости тоже имеются признаки того, что тенденция к определенному функциональному паттерну появляется в начале развития. Здесь тж имеются доказательства утраты пластичности с возрастом и увеличения степени специализации или асимметрии у старших по сравнению с младшими. С момента рождения обнаруживаются признаки корреляции функциональной асимметрии с рукостью. Наглядным примером может служить шейно-тонический рефлекс у младенцев, при к ром голова ребенка поворачивается в одну сторону практически с одновременным вытягиванием (разгибанием) руки и ноги с той стороны тела, куда оказывается повернутой голова. Этот рефлекс, наблюдаемый у младенцев в возрасте младше 20 недель, обнаруживает выраженную правостороннюю тенденцию у большинства обследуемых детей, что свидетельствует в пользу ранней функциональной тенденции к праворукости.

Предпочтение руки продолжает развиваться с возрастом. Для таких задач, как доставание, сколько-нибудь надежное установление рукости невозможно раньше 6-месячного возраста, и только постепенно паттерн доставания предмета рукой становится более устойчивым и последовательным, что достигается примерно к 8 годам. Т. о., рукость является существенно более вариативной характеристикой у дошкольников по сравнению с подростками или молодыми взрослыми. Попытки изменить рукость демонстрируют потерю пластичности функции с увеличением возраста. Хотя доля успешных попыток изменения ведущей руки в любом возрасте не велика, отмечается резкое снижение доли таких попыток после 9 лет.

В только что рассмотренном примере рукость упоминалась в качестве типичной

функции, зависящей от обычной последовательности событий в процессе Н. р. Общий паттерн развития обнаруживается с появления врожденной или рано приобретенной предрасположенности к специфическому поведенческому паттерну (напр., предпочтению правой руки). Нарушение нормального хода развития может вызвать изменения в наблюдаемом поведении (появление леворукости). Функциональная специфичность все более закрепляется с возрастом (появляется устойчивое предпочтение руки), и происходит постепенная утрата пластичности (рукость закрепляется и практически не поддается изменению). Та же самая последовательность стадий (начальная предрасположенность к развитию, период уязвимости к воздействиям среды, период пластичности и период закрепленных функциональных свойств) в Н. р. обнаруживается независимо от того, идет ли речь о развитии неврологических структур, сложных паттернов церебральной орг-ции или функциональных проявлений поведения.

См. также *Повреждения головного мозга, Латерализация головного мозга, Рукость, Неонатальное развитие, Модели нейронных сетей, Нейрохимия, Речевые расстройства, Исследование расщепленного мозга*

С. Корен

Нейропсихология (*neuropsychology*)

Н. — это клиническая и эксперим. дисциплина, занимающаяся изучением, объяснением, оценкой и коррекцией форм поведения, непосредственно связанных с функционированием головного мозга. Несмотря на то что Н. преимущественно занимается людьми с поражениями головного мозга, эта дисциплина тж рассматривает индивидуальные различия между людьми с нормальным мозгом, обусловленные различиями в его структурно-функциональной орг-ции. Н. представляет собой область, образованную ветвями психологии и неврологии, и как таковая тесно связана с поведенческой неврологией. Мн. работающие в этой области люди вместо базовой подготовки по психологии получают специальность невролога, обучаясь в мед. ин-тах.

Историческое развитие

Связь между функционированием мозга и поведением документально зафиксирована в 3500 г. до н. э. в папирусе Эдвина Смита, причем есть нек-рые основания предполагать, что эта связь была замечена еще в эпоху верхнего палеолита. С незапамятных времен теоретики сходились в том, что мышление и интеллектуальные способности чел. связаны с головным мозгом, однако между ними существовали принципиальные разногласия по поводу того, какие структуры мозга ответственны за интеллект. Совр. концепции функционирования мозга начали развиваться лишь в XIX в.

Галль был первым крупным исследователем, предположившим, что специфические психол. функции локализованы в специфических органах или участках головного мозга, — теория, в к-рую уверовал французский хирург П. Брока. Опираясь на рез-ты аутопсии двух больных, утративших способность пользоваться экспрессивной речью, Брока сообщил об обнаружении им зоны мозга, в к-рой локализован моторный центр речи. Воспринятая мн. как важнейшее достижение, работа Брока вызвала нескончаемый поток исслед., предпринимаемых для установления мозговой локализации специфических психол. функций.

Несмотря на то что теории локализации пользовались особой популярностью в XIX в., мн. ученые их отвергали. Флуранс предпринял целую серию атак в защиту теории эквипотенциальности, согласно к-рой интеллектуальные и психол. навыки являются продуктом деятельности мозга в целом, а не его специфических отдельных участков. В начале XX в. мн. неврологи приняли эквипотенциальный подход. Хотя эти теоретики соглашались, что осн. моторные и сенсорные функции локализованы в определенных зонах мозга, высшие интеллектуальные функции, по их мнению, являются рез-том функционирования целостного мозга. Любое поражение мозга, независимо от локализации, будет нарушать эти высшие интеллектуальные навыки.

Обе теории оказали существенное влияние на оценку поражения мозга в клинической Н. Специалисты, отстаивающие эквипотенциальную т. зр., сосредоточились на поисках теста или тестов, с помощью к-рых можно было бы измерять базовые высшие интеллектуальные навыки, страдающие при всех формах повреждения мозга. Психологи, занимающие позицию

локализационизма, сосредоточились на поисках тестов, к-рые измеряют каждый психол. навык, опосредованный мозгом, позволяя т. о. оценивать не только психол. навыки, напрямую связанные с мозгом, но и их локализацию в специфических мозговых зонах.

Роль нейропсихологов

Начиная с 1960-х гг. Н. начала превращаться во все более и более специализированную область деятельности, в к-рой работали люди с подготовкой, выходящей за границы обычно получаемой клиническими психологами. Некогда участвовавшие только в выявлении больных с локальными поражениями мозга среди др. категорий пациентов, в настоящее время психологи привлекаются для точного определения характера и степени повреждения мозга, оценки терапевтических программ, прогнозирования исхода лечения и планирования программ реабилитации.

Новые методики рентгеноскопии позволяют обнаруживать атрофию мозговой ткани без боли и существенного вреда для жизни пациента. Поэтому мн. диагностические услуги, запрашиваемые ранее от психологов, перешли в сферу компетенции нейродиагноста. А это, как доказывали мн., предполагает, что психолог должен выполнять др. роль в нейродиагностике.

Одна альтернативная роль связана с проведением тщательного анализа мозгового синдрома в том виде, как он выражается у конкретного больного. Этот анализ включает оценивание таких качеств, как общий интеллект, перцептивно моторное функционирование, речь, гибкость, скорость реакции, внимание и концентрация.

Направления нейропсихологии

Принятие этой новой роли заставило поднять важные вопросы, касающиеся отношения Н. к традиционным моделям профессиональной подготовки в области психологии. Нек-рые нейропсихологи начинают считать, что они относятся к отдельной узкой специальности, по аналогии с тем, как клиническая психология признается узкой специальностью. Напротив, др. воспринимают нейропсихологию (особенно ее разделы, имеющие дело с оценкой и лечением) как специализацию клинической психологии. В этой модели подготовка в области клинической психологии дополняется специализацией по Н.

Нейропсихологи, придерживающиеся разной ориентации, могут тж совершенно по-иному смотреть на популяции больных и практику. Психологи, получившие подготовку с ориентацией на неврологическую традицию, чаще всего наблюдают больных с явными дефицитами в мозговых функциях, особенно пациентов, страдающих афазией, вследствие того значения, к-рое мн. видные неврологи придают речевым расстройствам. Применяемые ими методы обследования яв-ся преимущественно качественными, ориентированными на выявление того, как больной выполняет то или иное задание, а не на использование показателей, полученных по более традиционным психол. тестам. Процедуры тестирования м. б. стандартизованы, но они часто изменяются в целях приведения в соответствие с воспринимаемыми нуждами конкретного пациента и впечатлениями специалиста, проводящего обследование.

Напротив, др. психологи могут придерживаться скорее количественного подхода к этим проблемам, заимствованного из богатой традиции количественной психометрической оценки. Существуют разные варианты этого подхода, причем одни из них, такие как применение единственного теста, уходят в тень, тогда как др., напр., использование батарей тестов, завоевывают все большую популярность. В любом случае количественный подход придает особое значение установлению норм для тестовых показателей и обоснованию возможности объективного анализа демонстрируемых пациентом дефицитов, вместо того чтобы полагаться на чисто интуитивную оценку. Однако эффективность этого подхода все равно зависит от знаний и опыта клинициста, ибо паттерны тестовых показателей могут изменяться под воздействием большого числа переменных, включая область локального поражения мозга, скорость патологического процесса, характер поражения, преморбидный интеллектуальный уровень, степень восстановления функции и мн. др.

Спорные вопросы в нейродиагностическом тестировании

В Н. есть ряд важных дискуссионных вопросов, касающихся выбора между индивидуальным и стандартизованным тестированием, количественным и качественным тестированием, одноаспектным (с использованием одного теста) и многоаспектным (с применением тестовых батарей) тестированием, а тж роли клинического психолога и программ

реабилитации.

Индивидуальное тестирование против стандартизованного

Сторонники индивидуализированного подхода обычно пропагандируют выбор тестов для пациента на основе рез-тов мед. обследования, анамнеза и клинической картины на начальном и последующих этапах лечения. Использующие этот подход нейропсихологи утверждают, что индивидуализированное обследование дает клиницисту возможность сконцентрировать усилия на тестировании тех областей, где данный пациент обнаруживает наибольшую дефицитарность. Теоретически такой подход позволяет клиницисту провести тщательное оценивание пациента за более короткое время. Противники этого подхода отмечают, что точность индивидуализированной оценки в значительной степени зависит от мастерства каждого отдельного клинициста. Когда субъективные суждения клинициста дают основание для выбора корректных тестов, такое обследование м. б. высокоэффективным. Если, однако, отобранные тесты не позволяют адекватно измерить дефициты функций пациента, индивидуализированное обследование может оказаться недостаточным, в лучшем случае, или вводящим в заблуждение — в худшем. Кроме того, утверждают оппоненты, этот подход не дает возможности собирать систематические данные как по категориям больных, так и по категориям нарушений; как следствие, возможности для выводов по рез-там обследования группы пациентов или, по крайней мере, для научного подтверждения достоверности таких выводов, существенно ограничиваются.

Вследствие этих ограничений мн. клиницисты используют стандартные тесты или тестовые батареи, подбираемые в соответствии с тем, что они считают осн. измерениями, релевантными оценке предполагаемой дисфункции мозга. Все пациенты оцениваются по этим измерениям. Разумеется, стандартизованный подход имеет свои ограничения. Прежде всего, чем больше сторон затрагивает обследование, тем больше времени оно занимает; для проведения наиболее полных комплексных батарей тестов может потребоваться целый день или даже больше. Кроме того, входящие в стандартизованные батареи тесты, адресованные всем пациентам в целом, могут иногда не подходить для оценки областей, значимых для данного конкретного больного.

Эффективное компромиссное решение для преодоления ограничений стандартизованного тестирования заключается в сочетании этого подхода с более гибким дополнительным тестированием.

Количественное/качественное тестирование

Количественный подход предполагает сведение всех особенностей выполнения теста к набору чисел, к-рые можно использовать для сравнения рез-тов пациента по данному тесту с рез-тами, полученными в нормативных группах здоровых людей и больных с поражениями мозга. На основе таких сравнений может приниматься диагностическое решение. Сторонники количественного подхода подчеркивают его доверие объективным показателям, к-рые характеризуются воспроизводимостью на множестве исследователей и клиницистов, и его акцент на н.-и. рез-тах, получаемых в контролируемых условиях.

Качественный подход придает особое значение тому, как конкретный чел. пытается выполнить тест, а не набранному им в рез-те количеству баллов. Это дает клиницисту возможность понять важные базовые процессы, к-рые определяют качество выполнения теста пациентом. Как только эти лежащие в основе выполнения процессы становятся понятны клиницисту, он может идентифицировать причину мозговой дисфункции и оценить ее значение для восстановительного лечения и реабилитации пациента.

Эти подходы не нужно рассматривать как взаимоисключающие. Эффективно работающие клиницисты чаще всего сочетают оба подхода.

Одиночные тесты/тестовые батареи

Традиционно мн. психологи использовали только какой-то один тест для оценивания расстройств, связанных с локальными поражениями мозга. Однако в настоящее время признается, что подход к оценке на основе использования единственного теста в общем оказывается неэффективным. Поэтому мн. клиницисты приняли мультитестовый подход, при к-ром диагностические решения принимаются на основе совокупного выполнения тестов пациентом. В идеале входящие в состав батареи тесты должны представлять различные способности, затрагиваемые при поражениях мозга.

Использование тестовых батарей тж оставляет больше возможностей для комплексных

интерпретативных подходов. Рез-ты теста, рассчитанного на правополушарное выполнение, можно сравнить с рез-тами теста, рассчитанного на левополушарное выполнение. Вербальные тесты и тесты правосторонних моторных и сенсорных функций считаются отображающими левополушарное выполнение, тогда как невербальные тесты и тесты левосторонних моторных и сенсорных функций считаются отображающими правополушарное выполнение.

При работе с тестовыми батареями тж может использоваться анализ конфигураций. Анализ конфигураций, вероятно, представляет собой один из наиболее мощных инструментов, имеющихся в распоряжении клинических нейропсихологов, к-рым они могут воспользоваться для анализа более трудных, тонких случаев органического мозгового синдрома.

В нейропсихологическом оценивании применяется широкое множество тестов, как отдельных, так и в виде тестовых батарей. Среди отдельных тестов, часть к-рых представлена в составе др., можно назвать Гештальт-тест Бендер, Память на рисунки (*Memory for Designs*), Тест символов (*Token Test*), Тест визуальной ретенции Бентона, субтесты из Шкалы интеллекта взрослых Векслера, Бостонскую диагностическую экспертизу афазии (*Boston Diagnostic Aphasia Examination*), Наборную доску Пердью (*Perdue Pegboard*), Словесно-цветовой тест Струпа (*Stroop Color and Word Test*) и Тест штата Висконсин на сортировку карточек (*Wisconsin Card Sort Test*).

Кроме того, существует целый ряд тестовых батарей, но большинство из них используются только в одном или относительно малом числе контекстов. Две батареи — Нейропсихологическая батарея Халстеда-Рейтана и Нейропсихологическая батарея Лурии-Небраска — привлекли к себе наиболее широкое внимание. Батарея Халстеда — Рейтана была создана раньше батареи Лурии-Небраска и применяется с 1950-х гг. Пожалуй, эта батарея больше, чем что-либо др. ответственна за возросшую популярность клинической Н.

Нейропсихологическая батарея Лурии-Небраска яв-ся более новым тестом, введенным в употребление в 1978 г. Эта батарея представляла собой отступление от стандартных тестов в том, что сочетала качественный, поведенческий, неврологический подход Лурии со стандартизованным, количественным подходом Рейтана. Данный тест появился как уникальный подход для нейропсихологической оценки и потому вызвал горячую и широкую полемику. Несмотря на бурные споры вокруг его применения, он стал одним из осн. тестов, используемых в этой области, и в настоящее время ему обучают во все большем числе программ. Интерпретация производится на основе анализа конфигураций, дополняемого наблюдениями за тем, как пациент выполнял входящие в батарею задания. Эти качественные наблюдения в настоящее время организуются в форме, позволяющей проводить частотный анализ, и т, о. тж формализуются. Сильная сторона батареи Лурии-Небраска заключается в интеграции качественного и количественного подходов и в более широких возможностях для проведения научных исслед., предоставляемых системой количественных показателей.

Реабилитация

Область планирования и реализации реабилитационных программ, осн. на нейропсихологических данных, находится еще в «младенческом» состоянии. Систематических научных исслед. в этой области практически не проводилось, несмотря на растущий интерес к проблемам пациентов с церебрально-васкулярными расстройствами и с травмами головы. Гораздо больше было сделано для инвалидов с периферическими нарушениями. Работы таких ученых, как Диллер, Бен-Ишей, Гертсман, Гудкин, Гордон и Вайнбергер, указывают на потенциально высокий уровень помощи, к-рую можно предложить на основе методик когнитивного восстановительного обучения даже людям с относительно тяжелыми расстройствами.

Теоретические позиции

В Н. есть ведущие теорет. школы. Основу этих ведущих школ нейропсихологической мысли образуют локализационистская и эквипотенциальная теорет. позиции.

Эквипотенциальная теория

Эквипотенциальная теория, как уже упоминалось, связана с предположением, что все области мозга вносят равный вклад в общую интеллектуальную функцию. Т. о., конкретная область поражения мозга не важна, и только степень его повреждения определяет дефицитарность поведения. Мн. представители эквипотенциального подхода придают особое значение дефицитам в абстрактной или символической способности, к-рые предположительно

сопровождают все формы поражений головного мозга.

Эквипотенциальная теория оказала сильное влияние на разраб. психол. тестов. Хотя уже были созданы тесты, по к-рым лица с поражениями мозга получали устойчиво более низкие рез-ты, чем лица без таких поражений, эти тесты не обладали достаточной различительной способностью, чтобы использоваться в текущей клинической работе.

Теория локализации

Теория локализации предполагает, что каждая область головного мозга отвечает за специфические психол. навыки. Поэтому главной заботой в оценивании органических поражений мозга становится выяснение того, где у конкретного чел. локализовано поражение. Степень повреждения важна лишь постольку, поскольку более обширное повреждение затрагивает больше областей мозга и, следовательно, нарушает больше навыков. Но примерно одинаковые по размеру очаги поражения в разных частях мозга вызывают существенно отличающиеся эффекты. При оценивании конкретного пациента психолог, работающий в рамках этой теории, вынужден признать, что очень немногие повреждения действительно ограничены специфической областью. Опухоли, напр., могут вызывать повышенное внутричерепное давление, поражая т. о. области мозга, находящиеся на значительном удалении от самой опухоли. Травмы головы нарушают функции не только того полушария, к-рое непосредственно пострадало от удара, но и функции противоположного полушария, получившего вследствие смещения косвенный удар от столкновения с костями черепа. Жертвы инсульта часто обнаруживают нарушение мозгового кровообращения в целом. Почти при любом повреждении мозга имеет место ухудшение мн. навыков, связываемых с удаленными от очага поражения областями, особенно в острой фазе расстройства.

Альтернативы

Ни эквипотенциальная теория, ни теория локализации не получают полного подтверждения в психол. исслед. Эквипотенциальная теория не может объяснить специфические, ограниченные дефициты, возникающие у нек-рых пациентов без к.-л. общего ухудшения абстрактных способностей или др. сходных навыков. Теории локализации испытывают серьезные затруднения при объяснении того, почему специфический недостаток, такой как дисграфия, может появляться почти при любых очаговых поражениях левого полушария и при мн. поражениях правого полушария.

Не имея оснований окончательно принять одну из этих двух теорий, мн. обратились к поиску альтернативы. Создание одной такой модели приписывают Дж. Х. Джексону, английскому неврологу. Джексон заметил, что большинство психол. функций не яв-ся унитарными способностями, а собраны из более элементарных навыков. Согласно Джексону, даже если сами эти элементарные навыки м. б. локализованными, все наблюдаемое поведение представляет собой сложное взаимодействие многочисленных элементарных навыков, и потому в большинстве форм актуального поведения участвует мозг как целое. Т. о., его теория объединяет локализационистскую и эквипотенциальную т. зр., приобретая способность объяснять эксперим. данные, собранные в поддержку обеих т. зр.

Наибольшее развитие взгляды Джексона получили в теориях российского нейропсихолога А. Р. Лурии. В представлении Лурии всякое поведение осн. на функциональных системах, и конкретные конфигурации взаимодействия между локальными участками мозга необходимы для того, чтобы породить определенное поведение. Любое повреждение мозга, разрушающее любую часть функциональной системы, будет приводить к нарушению всех форм поведения, осн. на этой системе. Следовательно, самые сложные интеллектуальные навыки, такие как способность к абстрагированию, будут наиболее чувствительны к повреждению мозга, так как в порождении такого поведения должно участвовать большое множество функциональных систем.

Факторы, влияющие на нейропсихологическую оценку

Нейропсихологическая оценка имеет целью дать картину изменений в поведении, происходящих вследствие изменений головного мозга. В идеале выводы из используемых тестов не должны зависеть от факторов, к-рые не относятся к аспектам функционирования мозга. К сожалению, это не всегда так, ибо множество внешних факторов может влиять на рез-ты тестов. В их число входят такие переменные, как возраст, образование, физ. расстройства, интеллект и психич. статус.

Возраст

Тесты, чувствительные к повреждению мозга, тж обнаруживают в целом высокую чувствительность к эффектам взросления и старения. Нек-рые считают, что возрастные эффекты вызываются изменениями мозга, сопутствующими старению; тем самым подводится теорет. основа под наблюдаемую чувствительность нейропсихологических тестов к таким эффектам. Эта чувствительность обязывает нейропсихологов учитывать эффекты возраста при анализе выполнения теста. Важно тж тщательно анализировать рез-ты с т. зр. паттернов выполнения теста, указывающих на поражение мозга, но маскируемых скорректированными по возрасту показателями. Паттерны, наблюдаемые при различных условиях, не видоизменяются возрастом.

Выполнение нейропсихологических тестов детьми сильно зависит от возраста. Кроме того, повреждения мозга вызывают у детей совершенно разные последствия в зависимости от возраста. Болл на основании собственных наблюдений пришел к выводу: чем раньше поражается мозг ребенка, тем тяжелее нейропсихологические последствия.

Др. важная задача в отношении детей заключается в отделении проблем, обусловленных задержкой развития и умственной отсталостью, от проблем, вызванных действительным повреждением мозга. Во мн. случаях такое разграничение невозможно провести, и на практике оно часто не имеет значения в плане лечения.

Образование

Роль уровня образования в рез-тах теста спорна. При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что мн. тесты требуют минимального уровня образования. Наблюдаемые эффекты образования м. б. связаны с общим *IQ*, так как люди, переходящие на каждый последующий уровень образования, имеют, по-видимому, более высокий средний *IQ*. Эта связь, так же как и влияние уровня образования на широко используемые тесты, требует более широкого исслед.

Физические расстройства

Периферические нарушения, к-рые ухудшают моторику, особенно движения рук и рта, могут во мн. случаях существенно влиять на точность и валидность целого ряда нейропсихологических тестов. При работе с такими пациентами часто приходится заменять широко используемые в Н. тесты др. тестами, нечувствительными к уровню моторной координации.

Интеллект

Люди со сниженным уровнем интеллекта выполняют нейропсихологические тесты менее адекватно, чем это делают люди, чей уровень интеллекта считается нормальным. Интерпретация рез-тов должна корректироваться на основе ожидаемого уровня выполнения теста пациентом.

Эмоциональные проблемы

Серьезной проблемой при оценке органической мозговой дисфункции всегда было отделение дефицитов, вызванных поражением мозга, от дефицитарности, обусловленной функциональными расстройствами. Во мн. случаях уровень выполнения теста, демонстрируемый индивидуумом с хроническим функциональным расстройством, неотличим от такового у пациента с расстройством органического генеза. Поэтому для разграничения таких случаев часто приходится использовать альтернативные диагностические процедуры.

Одно важное различие между пациентами с органическими поражениями мозга и больными шизофренией касается постоянства выполнения тестов. Пациенты с органическими расстройствами показывают высокую согласованность рез-тов в тех областях, где они имеют дефициты. Пациенты с функциональными расстройствами, напротив, могут демонстрировать высокую вариабельность рез-тов. Др. важная стратегия состоит в изучении рез-тов теста на предмет наличия паттернов выполнения, согласующихся с поражением мозга. Хотя шизофреник может демонстрировать сниженное выполнение теста, редко случается, что такое сниженное выполнение будет указывать на специфическое органическое расстройство, как это обычно бывает в случае пациента с определенным органическим мозговым синдромом. Последняя стратегия заключается в том, чтобы попытаться минимизировать снижение выполнения теста у пациентов с функциональными расстройствами за счет орг-ции более коротких сеансов тестирования, чтобы максимизировать мотивацию выполнения и минимизировать утомление. Вдобавок ко всему изменения в медикаментозном лечении таких

пациентов могут существенно повышать уровень выполнения теста.

Экспериментальная нейропсихология

Клинической Н. уделяется значительное внимание, но не менее важной областью яв-ся эксперим. Н., к-рая занимается изучением и людей, и лабораторных животных, пытаясь выявить отношения между головным мозгом и поведением. Там, где дело касается исслед. на людях, между эксперим. нейрофизиологией чел. и клинической нейрофизиологией проходит очень тонкая граница. Однако цели этих двух областей существенно различаются. В то время как клиническая нейропсихология пытается найти правила и процедуры, эффективные в работе с большим числом пациентов, часто с неопределенными (и неопределимыми) расстройствами, эксперим. нейропсихология чел. систематически изучает больных с точно установленными и ограниченными расстройствами в целях пополнения наших знаний об отношениях между мозгом и поведением.

См. также *Афазия, Повреждения головного мозга, Латерализация головного мозга, Расстройства психики и поведения при поражениях ЦНС, Батарея Халстеда-Рейтана, Нейропсихологическая батарея Лурии-Небраска, Органические синдромы*

Ч. Голден

Нейротоксические вещества (*neurotoxic substances*)

Нейротоксины — это вещества, оказывающие отравляющее или разрушающее воздействие на нервную ткань. Они могут избирательно поражать определенные области головного и спинного мозга. Одним из самых распростр. источников нейротоксинов яв-ся промышленные химические соединения.

Металлы. К числу металлов, признаваемых нейротоксинами, относятся свинец, ртуть и марганец. Производственные условия, в к-рых люди могут подвергаться воздействию свинца, включают рудоплавильные печи, литейные цеха, аккумуляторные заводы и лакокрасочные пр-ва. Предполагается, что свинец избирательно воздействует на моторные нейроны спинного мозга. Ранее считалось, что свинец вызывает нарушение умственного развития у городских детей, однако эту причинно-следственную связь не удается надежно установить.

Ртуть. Содержащие ртуть фунгициды, применяемые для обработки посевного материала, служили причиной осн. вспышек ртутного отравления. Отходы дихлорида ртути, к-рые обнаруживаются в форме метиловой ртути в рыбе и моллюсках, привели к серьезным вспышкам ртутного отравления в Японии. Первичные симптомы отравления ртутью включают мозжечковые расстройства, ухудшение зрения и слуха (вплоть до полной потери), а тж психич. нарушения.

Марганец. В США марганцевая интоксикация была зарегистрирована среди рабочих, занятых на разраб. месторождений, обслуживании рудодробилок и в пр-ве ферромарганцевых сплавов. Организм подвергается воздействию марганца преимущественно через вдыхание частиц пыли или паров. Токсичность может проявляться в сроки от 4 месяцев до 15 лет после начала экспозиции. Первичным симптомом марганцевой интоксикации у горняков нередко яв-ся психич. расстройство: появляются раздражительность, колебания настроения и часто — зрительные и слуховые галлюцинации. Др. симптомы включают апатию, ухудшение памяти, прогрессирующее расстройство ходьбы и моторного контроля, а тж нарушения речи.

Растворители. Хроническая экспозиция нек-рым промышленным растворителям может вызывать поражения НС с характерной симптоматической картиной. К вредным для здоровья растворителям относят *н*-гексан, метил-*н*-бутилкетон и толуол. В случаях экспозиции растворителям в производственных условиях симптомы появляются уже через 2 месяца после воздействия на организм. Мышечная слабость возникает сначала в нижних конечностях и затем распространяется на верхние конечности. Вместе с ощущениями онемения упоминалась тж чувствительность к прикосновению. Развивается относительно слабая атрофия мышц с нарушением рефлексов ног. Эти химические вещества вызывают дегенерацию нервных волокон, о чем свидетельствует замедление функций моторных и сенсорных нервов.

Метил-*н*-бутилкетон долгие годы использовался в качестве растворяющего и моющего средства. Заражение организма происходит через вдыхание паров или контакт с кожей. Часто сначала появляются ощущения покалывания в кистях и ступнях. Затрудненность движений

проявляется в форме усталости в ногах или слабости кистей и пальцев рук. Никаких поражений ЦНС или черепных нервов при этом обнаружено не было. После прекращения экспозиции неврологические дефициты исчезают в течение 5—16 месяцев.

Толуол используется как очищающее средство, а тж в составе средств для уничтожения насекомых, растворителей каучука и типографской краски. Он может попадать в организм через вдыхание паров или впитываясь через кожу. Симптомы острого отравления включают головную боль, тошноту и плохую координацию.

Органические химикалии. Акриламид используется при пр-ве бумаги и как гидрофобизатор. У лиц, подвергавшихся воздействию акриламидного порошка, было зафиксировано расстройство НС. Это расстройство развивается через неск. недель после экспозиции, проявляется в таких симптомах, как потение, слабость конечностей и потеря веса. Получены доказательства дегенерации нервов, носящей, однако, обратимый характер: регенерация и восстановление функций происходит в период от 2 до 12 месяцев.

Сероуглерод используется в пр-ве искусственного волокна. Эффекты отравления включают потерю зрения, мышечный тремор и слабую форму невропатии.

Газы. Среди газов нейротоксический эффект имеют оксид углерода (угарный газ) и метилхлорид. В США отравление оксидом углерода представляет серьезную проблему, являясь причиной 50% случаев смертельных интоксикаций. Хроническое воздействие угарного газа на организм вызывает симптомы, похожие на симптомы паркинсонизма, с мышечным тремором, маскообразностью лица и скованностью движений. Экспозиция оксиду углерода может тж приводить к нарушению функций периферических нервов. Метилхлорид применяется в пр-ве пенопласта. Острое отравление метилхлоридом может вызывать такие симптомы, как сонливость, нечеткое зрение, спутанность, нетвердая походка, нечеткая речь, двоение (в глазах) и судороги. В большинстве случаев эти эффекты преходящи; для выздоровления может потребоваться до 3 месяцев.

Инсектициды. Существует 39 отдельных составов, применяемых в качестве инсектицидов, к-рые служат причиной большого количества отравлений среди сельскохозяйственных и промышленных рабочих. Периферические невропатии могут вызываться малатионом (*malathion*), метилпаратионом (*methylparathion*) и мипафоксом (*mipafox*). После выздоровления от острого отравления эффекты воздействия на ЦНС могут сохраняться месяцами; к ним относятся ухудшение памяти, депрессия или психотическое поведение. Выжившие после острого отравления диазиноном (*diazinon*) имели признаки невропатии с дегенерацией нервов конечностей.

См. также *Психофизиология*

Дж. Л. Андреасси

Нейрохимия (*neurochemistry*)

Связь между нервными клетками в головном мозгу и в периферической НС обеспечивается посредством электрических и хим. процессов. При раздражении во внутриклеточной и внеклеточной среде нейрона происходит изменение концентрации ионов, приводящее к распространению нервного импульса, или потенциала действия. Электрический заряд распространяется по дендриту и далее — по аксону, пока не достигает терминальной пластинки аксонального отростка. Расширения, расположенные на конце аксона, а тж — по его длине, содержат синаптические пузырьки, содержащие хим. медиатор. Цитоплазма каждого такого расширения содержит тж ферменты, участвующие в процессах синтеза и расщепления медиатора. Т. о., каждый нейрон обладает способностью вырабатывать только какое-то одно, специфичное для него вещество-нейромедиатор.

Когда потенциал действия достигает окончания аксона, это запускает цепь реакций, заканчивающуюся выходом нейромедиатора из синаптических пузырьков (экзоцитоз). После высвобождения нейромедиатор распределяется по всему объему синаптической щели и стимулирует рецепторы, расположенные на дендритах или на теле сопредельных клеток. В противоположность пресинаптическому нейрону, содержащему лишь один тип нейромедиатора, на постсинаптическом нейроне имеется большое количество рецепторов, чувствительных к различным типам медиаторов. В добавление к этому стимулируются рецепторы, находящиеся на пресинаптическом нейроне (ауторецепторы), приводя к

изменению интенсивности синтеза вещества нейромедиатора. Действие медиатора прекращается путем ферментативного расщепления его молекул или быстрого возвращения их в аксонное окончание.

Определение эндогенных веществ как нейромедиаторов требует, чтобы они удовлетворяли неск. критериям. Прежде всего необходимо доказать, что «кандидат в нейромедиаторы» содержится в нервных окончаниях и высвобождается при раздражении нерва. Кроме того, вблизи нервных окончаний должны присутствовать ферменты, обеспечивающие синтез и катаболизм данного вещества. Наконец, должна быть возможность сымитировать действие предполагаемого медиатора введением экзогенного вещества, а лекарственные средства, усиливающие или блокирующие синаптическую передачу, должны действовать как стимуляторы или антагонисты в отношении как эндогенного, так и экзогенного вещества. Нек-рые хим. соединения, обнаруженные в головном мозге, отвечают всем этим требованиям и действуют как синаптические медиаторы. Сюда относят ацетилхолин, дофамин, норэпинефрин, 5-гидрокситриптамин (серотонин), ГАМК, глутаминовую кислоту и глицин. В добавление к этому получены доказательства, что нейроактивные пептиды тж могут выполнять роль нейромедиаторов в головном мозге. В периферической НС главными нейромедиаторами, судя по всему, яв-ся ацетилхолин и эпинефрин.

Хотя эти разнообразные нейромедиаторы встречаются практически во всех частях головного мозга, специфические проводящие пути нек-рых из них изучены достаточно хорошо.

Значительное внимание было уделено определению вклада различных нейромедиаторов в поведение и оценке нейрохимических сдвигов при нарушениях поведения.

В результате фармакологических исслед. на людях, в сочетании с анализом продуктов метаболизма медиаторов в крови, моче и цереброспинальной жидкости, а у жертв суицида — и в веществе головного мозга, было установлено участие нейромедиаторов в опосредовании разнообразных психич. расстройств. Изучение механизмов, способствующих возникновению таких расстройств, позволило разработать новые эффективные лекарственные средства для лечения данных заболеваний.

См. также *Головной мозг, Центральная нервная система, Эндорфины / энкефалины, Психофармакология*

Х. Энисмен

Нейрохирургия (*neurosurgery*)

При археологических раскопках были обнаружены доказательства существования в древности прототипа нейрохирургических вмешательств. Трепанация — сверление и скобление костей черепа, чтобы выпустить «злых духов», — на самом деле снижала внутричерепное давление, повышенное вследствие опухолей, кровоизлияний и переломов костей черепа. При краниотомии, корни к-рой уходят в практику трепанации, участок кости свода черепа полностью удаляется, и остаются соединительнотканные оболочки мозга (*meninges*), покрывающие самые наружные его структуры (кору головного мозга). Это позволяет исследовать корковые структуры и удалять патологические образования. В 1947 г. было создано первое стереотаксическое приспособление для человека, что дало возможность хирургического доступа к глубинным структурам головного мозга без значительного повреждения др. структур. Это приспособление определяет положение скрытых мозговых структур путем использования трехмерных анатомических карт («атласов») и опорных точек на рентгеновском изображении (таких, как гипофиз или желудочки мозга). Стереотаксис можно использовать для электрической стимуляции на разных тканевых уровнях. Это позволяет проверить функцию ткани перед ее удалением, пронаблюдать последствия временной приостановки активности данной зоны и помогает предупредить повреждение тканей, не подлежащих удалению.

Для предоперационной диагностики используются различные методики, к-рые включают в себя рентгенографию черепа, оценку кровоснабжения головного и спинного мозга (ангиографию, венографию), исследование желудочков мозга (пневмоэнцефалографию, вентрикулографию) и внутри- и околоспиномозговых пространств (миелографию). Люмбальная пункция позволяет брать для анализа цереброспинальную жидкость, измерять внутричерепное давление и вводить контрастное вещество, а тж является неотъемлемой

частью ряда предыдущих методов. Все эти процедуры могут быть болезненными и сопряжены с риском для жизни. Компьютерная аксиальная томография — метод сканирования, занимающий ок. 2 мин, сводящий риск к минимуму и позволяющий не проводить более опасные тесты. Др. методики для оценки мозгового кровотока и метаболизма глюкозы обеспечивают доступ к функционирующим участкам мозга. При ПЭТ мозг поглощает и утилизирует глюкозу, меченную радиоизотопом, к-рый излучает позитроны, влияя на движение рентгеновских лучей, идущих от сканирующего устройства. На ЭЭГ отображается форма электрических колебаний во времени путем многократного усиления сигналов электрической активности, генерируемых огромным числом нейронов коры головного мозга; аномальная форма волн свидетельствует о дисфункции определенных участков мозга и возможной клеточной патологии.

В основном, Н. используется для лечения патологических состояний. Н., применяемая с целью ослабления симптомов, когда не выявлено патологии, наз. функциональной. Полезность функциональной Н. оспаривается. Этот метод включает в себя хирургическое лечение эпилепсии при отсутствии явной рубцовой ткани, лечение двигательных нарушений при отсутствии явной патологии, прерывание проводящих путей болевой чувствительности и хирургию, нацеленную на управление поведением и эмоциями.

Методики, используемые в психохирургии (удаление или разрушение морфологически нормальной ткани головного мозга с целью изменения поведения или эмоций) были разработаны на основании экспериментов с животными, наблюдений над людьми с черепно-мозговыми травмами и результатов операций на головном мозге, проводимых с целью сдерживания припадков и боли. Пик использования психохирургии приходится на 50-е гг. когда она широко применялась во всем мире. С тех пор ее популярность заметно снизилась, хотя все еще практикуется удаление отдельных ядер головного мозга.

См. также *Повреждения головного мозга, Компьютерная томография, Психохирургия*

Б. Торн

Неконформная личность (*nonconforming personality*)

Лица, к-рых относят к категории Н. л., диагностируются преим. исходя из ценностей об-ва и того, насколько эти лица вписываются в доминирующий культурный контекст. К релевантным факторам относятся тж личный дискомфорт и проблемы межличностных отношений, но первостепенное значение имеет некая проблема человека в его соц. сети, трудовой сфере и средствах совладания со стрессом. Диагностический ярлык Н. л. идентифицирует поведение, к-рое явственно отклоняется от общепринятых соц. норм, но не является полностью неприемлемым. Значимым критерием диагностики является ценностное суждение об общем эффекте поведения.

К характерным чертам этого типа личности относятся: поверхностный шарм, обычно хороший уровень интеллекта, отсутствие иррационального мышления психотической природы и отсутствие невротичности. За внешне нормальным фасадом скрываются нарушения в поддержании хороших отношений в важных жизненных сферах — учебе, работе и семье. Когда нарушения достигают критического уровня, происходит вмешательство различных аспектов соц. системы. В крайних случаях могут применяться юридич. санкции. Чаще, однако, эти люди меняют место учебы или работы и партнеров в бесконечных усилиях оправдать систему своих убеждений.

Лечение редко происходит по инициативе таких лиц. Чаще соц. система заставляет их меняться. Наиболее успешны лечебные подходы, осн. на теории соц. научения и модификации поведения.

См. также *Расстройства личности*

Р. Марвит

Нелинейная связь (*curvilinear relationship*)

Связь двух переменных (традиционно обозначаемых буквами *X* и *Y*) можно обнаружить на диаграмме рассеивания, точками к-рой представлены пары оценок каждого участника исслед. *X* и *Y* линейно связаны, если точки на диаграмме рассеивания образуют

конфигурацию, для к-рой линией наилучшего соответствия будет прямая. *X* и *Y* имеют Н. с., если линией наилучшего соответствия для конфигурации точек на диаграмме рассеивания будет кривая. На рис. 2 и 3 показаны линейные связи, а на рис. 4 и 5 — нелинейные связи. На каждом рисунке изображена линия наилучшего соответствия.

Рис. 2. Положительная линейная связь

Рис. 3. Отрицательная линейная связь

На рис. 2 показаны две переменные, между к-рыми существует положительная линейная связь. Когда *X* увеличивается, *Y* имеет тенденцию тоже увеличиваться. Между ростом и весом тела человека имеет место положительная линейная связь: более высокие в среднем и весят больше. На рис. 3 изображена отрицательная линейная связь между двумя переменными. Когда *X* увеличивается, *Y* имеет тенденцию уменьшаться. Отрицательная линейная связь обнаруживается между возрастом и количеством ошибок в арифметическом тесте: старшие дети имеют тенденцию делать меньше арифметических ошибок по сравнению с младшими. На рис. 4 *Y* достигает максимума при средних значениях *X.* Такая связь имеет место между уровнем тревожности и скоростью печатания на машинке, показываемой в соотв. тесте: люди с низкой тревожностью не мотивированы печатать как можно быстрее, а высокая тревожность других мешает им делать это даже при выраженной мотивации. На рис. 5 показан противоположный криволинейный паттерн. Значения *Y* минимальны при средних значениях *X.* Такую связь можно обнаружить между физ. привлекательностью человека и тем, как часто на него обращают внимание др. люди: чаще всего объектом внимания других, по-видимому, становятся очень привлекательные и крайне непривлекательные люди.

Рис. 4. Нелинейная связь

Рис. 5. Нелинейная связь

Наиболее часто используемый коэффициент корреляции — коэффициент корреляции произведения моментов Пирсона (*r*) — показывает направление и силу линейной связи между двумя переменными. Переменные, связанные нелинейно, имеют низкую корреляцию Пирсона. Этот коэффициент корреляции будет указывать на слабую связь переменных в том случае, когда между ними может иметь место сильная Н. с. В качестве показателя Н. с. используется такая специальная мера корреляции, как корреляционное отношение (η). Значения переменной *Y* можно предсказать по значениям переменной *X*, используя уравнение регрессии. Если *X* и *Y* связаны линейно, уравнение регрессии тж будет линейным (уравнением прямой). Однако линейное уравнение плохо подходит для описания Н. с.; в этом случае оно не будет давать точных предсказаний. Уравнения для линий регрессии, изображенных на рис. 2—5, выглядят следующим образом:

рис. 2. $Y = 0{,}94\,X - 0{,}08$

рис 3. $Y = -0{,}91\,X + 13{,}98$

рис. 4. $Y = 2{,}56\,X - 0{,}15\,X^2 - 3{,}69$

рис. 5. $Y = -2{,}39\,X + 0{,}19\,X^2 + 13{,}10$

См. также *Корреляционные методы, Статистический вывод*

М. Эллин

Необихевиоризм (*neobehaviorism*)

Начиная с 30-х гг. XX в. психологи, опиравшиеся на идеи Дж. Уотсона и А. Вейсса, постоянно пересматривали свои бихевиористские позиции, стремясь к большей точности и проработанности; наиболее известными необихевиористами были Э. Толмен, К. Халл, Э. Газри, Б. Ф. Скиннер и К. Спенс. Самым известным из них стал переживший своих коллег Б. Ф. Скиннер. Их учениками и последователями (перечислим лишь нек-рых) были Ритчи и Глейтман (у Толмена), Миллер и Маурер (у Халла), Шеффилд и Миллер (у Газри), Сидмен и Катанья (у Скиннера) и Логан и Амсель (у Спенса); все они внесли заметный вклад в развитие Н. Следует тж упомянуть Кантора, создателя теории интербихевиоризма, согласно к-рой реакция определяет стимул, равно как и стимул реакцию. Несмотря на то что у Кантора было немного последователей, его влияние до сих пор весьма ощутимо.

Н. часто рассматривают в тесной связи со школой логического позитивизма, или операционализма, в философии науки, и этот подход особенно оправдан в отношении работ Спенса, написанных им в соавторстве с Г. Бергманом, его коллегой по Ун-ту штата Айова. Утверждение, что психология как естественная наука должна быть эмпирической и объективной, признавалось в качестве главного философского ориентира всеми необихевиористами, но лишь немногие из них полностью разделяли логический позитивизм Р. Карнапа, Г. Фейгла и К. Гемпеля. Однако З. Кох, один из первых суровых критиков Н., не видел принципиальных различий в их взглядах, а поскольку, как он полагал, логический позитивизм приказал долго жить, то считал, что и бихевиоризм если еще не умер, то умирает. Согласно др. т зр., бихевиоризм всего лишь облачился в др. одежды и сменил имя.

Теории научения необихевиористов различаются в неск. аспектах, прежде всего в отношении места, отводимого в них понятию подкрепления и понятиям промежуточных переменных. Мн. др., кажущиеся принципиальными отличия носят терминологический характер. Базовыми понятиями всех этих теорий яв-ся стимул и реакция в самом широком и наименее дискуссионном смысле этих слов. Хотя Толмен придавал особое значение усвоению

отношений *S—S* (между стимулами), а не ассоциаций *S—R* (между стимулом и реакцией), эти знаковые когниции «что-ведет-к-чему» указывают — по крайней мере интуитивно — на то, что разумный организм будет делать или куда он направится. Хотя Скиннер и избегал понятия вызывающих (реакцию) стимулов (*eliciting stimuli*), его понятие сигнального (дифференцировочного) стимула (S^d) все же имеет отношение к контролю порождаемого поведения. Скиннеровские определения стимула и реакции яв-ся функциональными, а это значит, что, как и всех остальных необихевиористов, его преим. интересовало молярное поведение, а не специфические двигательные реакции. Он назвал это оперантным поведением; то же самое Газри называл актами, а Толмен, Халл и Спенс — просто молярным поведением.

См. также *Психология акта, Подходы к учению, Обратное обусловливание, Бихевиоризм, Классическое обусловливание, Оперантное обусловливание, Позитивизм, Структурная теория научения, Теоретическая психология*

М. Р. Денни

Неонатальное развитие (*neonatal development*)

Вслед за пренатальным периодом и родами наступает неонатальный период развития, охватывающий первые недели жизни новорожденного. Средний вес при рождении составляет 7 фунтов, а рост — 20 дюймов. Быстрый физ. рост, имевший место в пренатальном периоде, продолжается в течение первого года жизни. Сенсорные и моторные «мощности» (*capacities*), развивающиеся пренатально, готовы к работе с рождения.

Защитить младенца от повреждений и обеспечить его выживание помогает то, что ребенок появляется на свет с набором рефлексов, включ. дыхание, сосание, моргание, чихание, кашель и рвоту, а тж защитные реакции, предотвращающие закупорку дыхательных путей, и ряд др. рефлекторных действий. Опираясь на эту рефлекторную основу, ребенок учится подчинять себе среду и развивается интеллектуально. Сосательный рефлекс упреждает (произвольное) сосание соски, а хватательный рефлекс кисти предваряет схватывание предмета и перекладывание его из одной руки в другую. Рефлексы возвещают о начале стадии интеллектуального развития, назв. Ж. Пиаже сенсомоторной.

Новорожденный обладает достаточно широким набором сенсорных умений. Ребенок следит за объектом, попадающим в поле зрения, и воспринимает формы, контуры, контрастные цвета, яркость, движение и глубину, отдавая предпочтение стимульным паттернам типа шахматной доски. Младенец способен отличить правильное изображение лица от искаженного и лицо матери от лица незнакомой женщины. Ребенок в возрасте 2 недель может высовывать язык и сжимать кулачки, подражая демонстрирующему эти движения взрослому.

Новорожденные, по-видимому, могут определять местоположение источника звука. Они различают запахи, напр. запах матери. Сладкая жидкость вызывает у них положительную реакцию, а соленые, кислые и горькие растворы — отрицательную. Новорожденные обладают тж болевой чувствительностью.

Тактильная (кожная) чувствительность — наиболее развитый вид чувствительности, особенно в области губ, языка, ушных раковин и лба. Поглаживая младенца в процессе ухода за ним, родители передают сообщение о своей любви к нему, крайне важное для психол. благополучия ребенка. Родители способствуют формированию прочной связи со своим малышом, обеспечивая телесный контакт и контакт глаз, разговаривая с ним высоким голосом и подавая ему различные сигналы. Младенец демонстрирует реципрокное привязывающее поведение с помощью контакта глаз, крика, улыбки, прижимания и подачи разнообразных сигналов.

Дж. Боулби называет эту пронизанную нежностью и любовью связь между матерью и ребенком привязанностью. Уход за маленьким ребенком стал теперь общей обязанностью, в равной мере возлагаемой на мать и отца, и оба родителя имеют для младенца одинаковое значение. Младенец сознает необходимость обоих родителей, обращаясь за помощью и утешением и к матери, и к отцу.

В добавление к возможностям органам чувств младенец использует возможности органов движения для исслед. окружающего мира. Моторное поведение развивается в том же

направлении, в каком происходит рост плода в утробе матери, т. е. в цефалокаудальном (от головы к пальцам ног).

Каждый ребенок уникален с рождения и требует особого соотношения суммарной продолжительности циклов сна и бодрствования. Как установила П. Вольф, новорожденный последовательно испытывает шесть состояний: ровный (глубокий) сон, неровный (поверхностный) сон, периодический сон (полусон), спокойное бодрствование, активное бодрствование и крик. На распределение во времени этих состояний и циклов питания, сна и выделения оказывают влияние врожденные особенности ребенка и его окружение, в первую очередь родители. К наиболее частым способам, используемым родителями для изменения состояний грудного ребенка, относятся кормление и укачивание.

Индивидуальные различия в темпераменте проявляются с самого рождения. А. Томас, С. Чесс и Г. Бёрч обнаружили три четко различимых типа новорожденных: легкие (*easy*), медлительные (*slow*) и трудные (*difficult*). Взаимодействие между темпераментом ребенка и окружающей средой ведет к формированию личности. Эти исследователи установили, что темперамент имеет тенденцию оставаться неизменным по мере взросления и рекомендовали ухаживающим за ребенком взрослым приспосабливать свои методы воспитания к его темпераменту.

См. также *Связь и привязанность, Развитие младенца*

Ш. Браун

Неопсихоаналитическая школа (*neopsychoanalytic school*)

Семь теоретиков, первонач. сторонников Зигмунда Фрейда, разошлись по ряду вопросов с ортодоксальным психоан. подходом; нек-рые из них порвали с Фрейдом в результате этих расхождений. Каждый из них модифицировал и в каком-то отношении расширил концептуальную систему Фрейда. Нек-рых из этих семи теоретиков называли «неофрейдистами». Они образуют ист. связь между Фрейдом и нек-рыми совр. теориями личности/психотер.

Первые пять — Карл Юнг, Альфред Адлер, Карен Хорни, Эрих Фромм и Гарри Стэк Салливан — выделяются взглядами, расходившимися с ортодоксальными психоан. воззрениями Фрейда. Они придавали большое значение соц. и культурным факторам в формировании личности и возражали против постулата Фрейда о биолог. детерминизме личности, в особенности против преувеличиваемой им роли секса и агрессии в жизни человека. Они тж, по сравнению с Фрейдом, придавали меньшее значение бессознательным факторам как детерминантам личности и поведения человека. Хотя большинство из них принимали тезис о том, что ранний детский опыт играет важную роль в актуальном психол. функционировании и развитии, они отвергали представление о том, что личность формируется и определяется ранним опытом.

Главным отличительным признаком аналитической теории К. Юнга и его видения человека был акцент на роли назначения и целей жизни. Юнг ставил в центр оптимистическую или творческую сторону природы человека, стремление к полноте и роль жизни ради назначения и значения. Юнг тж расширил фрейдовскую концепцию бессознательного, рассмотрев бессознательные силы и как созидательные, и как разрушительные.

Главный отличительный признак индивидуальной психологии А. Адлера — акцент на соц. детерминантах личности. Он подчеркивал намеренность и целенаправленность поведения, считая, что людьми движет потребность преодолеть чувство неполноценности и стремление к превосходству.

Центральной идеей К. Хорни является базисная тревога, ощущение ребенка, что он одинок в потенциально враждебном мире. Ее теория личности фокусируется на роли тревоги, запускаемой нарушениями в отношениях между родителями и детьми.

Э. Фромм считал, что люди сами формируют соц. силы и т. о. создают собственную природу. В своих работах Фромм подчеркивал экзистенциальный образ человека, включавший проблемы одиночества, изоляции, чувства принадлежности и смысла жизни.

Г. Салливан разработал теорию личности, главными аспектами к-рой являются межличностные отношения и изучение отношений людей со значимыми другими. В психотер. Салливан видел врача как участвующего наблюдателя, объективно и субъективно

реагирующего на клиента.

Э. Эриксон, считающийся эго-психологом, разработал подход к изучению личности, далеко выходящий за пределы подхода Фрейда. Теория развития Эриксона исходит из того, что психосексуальное и психосоциальное развитие неразрывно связаны и что каждая стадия жизни характеризуется кризисом или главным поворотным пунктом, в к-ром индивидуум или добивается успеха, или терпит неудачу.

Вильгельм Райх был основателем телесно-ориентированной психотер., поместившим тело человека в центр психологии. Главная идея Райха состояла в том, что эмоции — это выражения динамики энергии тела и что хроническое мышечное напряжение блокирует этот поток энергии, препятствуя выражению таких эмоций, как гнев, страх, боль, радость и тревога.

См. также *Адлерианская психология, Аналитическая психология, Теория Хорни, Психоанализ, Интерперсональная теория Салливана*

Дж. Кори

Непараметрические статистические критерии (*nonparametric statistical tests*)

По сравнению со стандартными параметрическими процедурами, Непараметрические статистические методы основываются на более слабых допущениях в отношении анализируемых данных.

Преимущества и издержки непараметрической статистики

Существует определенное соотношение выгод и потерь, связанных с использованием Н. с. к. вместо параметрических. Главным мотивом применения непараметрических методов служит нежелание делать допущения, необходимые для использования параметрических процедур. Дополнительным соображением в пользу выбора Н. с. к. для части исследователей служит присущая нек-рым (хотя далеко не всем!) таким критериям легкость применения и простота вычислений.

Однако с использованием непараметрических критериев связаны определенные неудобства и потери. Прежде всего, проверяемая с помощью непараметрического критерия нулевая гипотеза обычно не яв-ся в точности той же самой нулевой гипотезой, к-рая проверяется при использовании «соотв.» параметрического критерия. Нулевая гипотеза при применении *t*-критерия для независимых выборок формулируется следующим образом: средние двух генеральных совокупностей равны. Нулевая гипотеза при использовании медианного критерия или критерия Манна-Уитни, к-рые можно было бы применить к тем же данным для определения того, будут ли две группы оценок «значимо различаться между собой», звучит иначе: две генеральные совокупности тождественны. А это предполагает, что выявление значимого различия могло оказаться следствием какого-то неизвестного нам сочетания различий в центральной тенденции, вариабельности и симметрии. Кроме того, непараметрические критерии могут быть нечувствительными к нек-рым видам различий между совокупностями.

Др. слабое место непараметрических критериев заключается в их относительно низкой статистической мощности по сравнению со стандартными параметрическими критериями. Мощность статистического критерия определяется как вероятность отклонения нулевой гипотезы в тех случаях, когда она является ложной. Непараметрические критерии обычно требуют больших объемов выборки, чтобы сравняться по статистической мощности с параметрическими критериями. Когда анализируемые данные более или менее соответствуют допущениям параметрических критериев, следует, по всей вероятности, использовать именно эти критерии.

Простых рецептов в отношении того, в каких ситуациях следует применять именно Н. с. к., не существует. Чтобы сделать оптимальный выбор в конкретной ситуации, исследователь должен знать характеристики анализируемых данных и располагать информ. о доступных параметрических и непараметрических критериях.

Примеры непараметрических критериев с пояснениями

В большинстве Н. с. к. исходные оценки или результаты наблюдения заменяются др. переменной, содержащей меньше информ. Один важный класс непараметрических методов составляют критерии, использующие порядковые свойства данных. Др. важный класс образуют критерии, использующие только информ. о том, будет ли результат наблюдения

выше или ниже некой фиксированной величины, скажем, медианы.

Еще один класс критериев осн. на частоте появления «серий» (*«runs»*) в совокупности данных. Серия — ряд событий одного типа, появляющихся подряд как часть упорядоченной последовательности событий. Упорядочение может быть временным или основываться на величине оценок. Исслед. серий может быть полезным при решении вопроса о случайном или неслучайном характере последовательности наблюдений.

Хотя существует огромное множество непараметрических критериев, к-рые можно применять в самых разных ситуациях, лишь немногие из часто встречающихся критериев допускают краткое описание.

Критерий знаков для сравнения групп с попарно связанными вариантами

В отличие от параметрического *t*-критерия для сопряженных пар, к-рый предполагает использование фактических значений разностей элементов каждой пары, критерий знаков учитывает только знак (+ или —) этих разностей. Цель — определить, есть ли преобладание любого из знаков, а проверяемая нулевая гипотеза состоит в том, что вероятность появления «плюса» равна вероятности появления «минуса».

Медианные критерии для независимых групп и групп с попарно связанными вариантами

Медианные критерии предполагают сравнение неск. выборок на основе отклонений от медианы. Проверяемая нулевая гипотеза состоит в том, что разные генеральные совокупности, из к-рых извлекаются сравниваемые выборки, яв-ся идентичными. Существуют формы медианного критерия для независимых групп и групп с попарно связанными вариантами.

Критерий Манна—Уитни для двух независимых групп

Критерий Манна — Уитни осн. на использовании рангов результатов наблюдений с целью проверки гипотез в отношении двух генеральных совокупностей, из к-рых извлекаются независимые выборки сравниваемых наблюдений.

Критерий Уилкокс для групп с попарно связанными вариантами

Критерий Уилкокс основан на использовании рангов абсолютных значений разностей между членами сопряженных пар. Этот критерий яв-ся хорошей альтернативой *t*-критерию для коррелированных величин.

Ранговый дисперсионный анализ по Краскелу—Уоллесу

Этот критерий можно рассматривать как обобщение критерия Манна — Уитни для сравнения неск. (>2) независимых выборок. Нулевая гипотеза формулируется следующим образом: k независимых выборок объема n_1 , n_2 , ..., n_k являются выборками из идентичных генеральных совокупностей.

Критерий Фридмана для групп с попарно связанными вариантами

Критерий Фридмана можно рассматривать как обобщение критерия Уилкокс для сравнения неск. (>2) групп. Этот критерий представляет собой хорошую альтернативу параметрическому дисперсионному анализу с повторными наблюдениями.

См. также *Параметрические статистические критерии, Статистика в психологии*

А. Д. Велл

Непрофессионалы в психиатрическом здравоохранении (*nonprofessionals in mental health*)

В 1961 г. Объединенная комиссия психич. болезней и здоровья постановила необходимым признать ту роль, к-рую играет немедицинский персонал, включ. лиц, не имеющих мед. образования, в обслуживании больных. Хотя непрофессионалы использовались в психиатрическом здравоохранении в течение мн. лет, в особенности в качестве санитаров в психиатрических больницах, доклад Комиссии обозначил начало резкого роста их численности в различных службах системы здравоохранения.

Непрофессионалами являются люди, к-рые обслуживают больных, не имея специальной подготовки в той области, в к-рой работают. Это определение относится к самым различным типам непрофессионалов; для их идентификации в литературе использовались разные термины. Одна из наиболее полных систем классиф. включает пять категорий. К коммунальному обслуживающему персоналу относятся представители полиции и религиозных

орг-ций, предоставляющие соотв. услуги. Парапрофессионалы — это оплачиваемые работники здравоохранения среднего уровня, должности к-рых обозначают как санитар, сиделка, служитель палат. Эти лица могут получать краткосрочную подготовку для освоения их специфической роли, или более продолжительную подготовку, к-рая позволяет им функционировать в должности, сопряженной с широким репертуаром обязанностей и повышенной ответственностью. Самой большой группой непрофессионалов являются добровольцы («волонтеры»), предоставляющие свои услуги безвозмездно. Непрофессионалы самопомощи (*self-help nonprofessionals*) — это обычно лица без мед. подготовки, к-рые совместно создают систему взаимной поддержки для удовлетворения собственных нужд, как, напр., в орг-ции АА и программе реабилитации наркоманов Синанон. Наконец, естественные непрофессионалы (*natural nonprofessionals*) — это местные помощники, к к-рым обращаются за разного рода поддержкой, исходя из их положения и межличностных навыков. Среди этих пяти категорий шире всего в системе психиатрического здравоохранения используются парапрофессионалы и добровольцы.

Существует неск. причин для использования непрофессионалов в сфере психиатрического здравоохранения. Вероятно, наиболее важная — признание дефицита профессионально подготовленных кадров и малая вероятность того, что этот дефицит удастся ликвидировать в ближайшем будущем. Кроме того, профессиональные кадры неравномерно распределены в психиатрическом здравоохранении, что проявляется в неравенстве оказания помощи, особенно в отношении таких факторов, как раса, соц. класс и географическое положение. Непрофессионалы часто соглашаются работать в местах и с контингентами лиц, к-рые относительно мало привлекают профессиональные кадры. Мн. профессионалы начали понимать, что качества, благодаря к-рым один человек может оказаться полезным другому, не являются исключительной собственностью лиц, располагающих дипломами о получении соотв. образования.

Непрофессионалы заняты деятельностью, разнообразной по объему и уровню специализации навыков. Добровольцы с минимальной подготовкой и работающие под надзором специалистов часто используются для ухода за госпитализированными психиатрическими пациентами. Непрофессионалы могут быть тж обучены выполнению специфических задач, помогая профессиональным кадрам в их работе, — напр., проводя тестирование и обработку тестовых данных. Иногда непрофессионалы получают достаточно глубокую подготовку для выполнения задач, весьма близких к тем, к-рые традиционно решаются профессионалами.

Привлекательность непрофессионалов обусловлена не только их распространенностью и готовностью делать то, от чего профессионально подготовленные работники стремятся уклониться, но тж нек-рыми присущими им качествами. Непрофессионалы часто вносят в свою работу большой энтузиазм и большие надежды на ожидаемые результаты, что может стимулировать персонал и больных. Хотя отсутствие достаточной подготовки у непрофессионалов является их ограничением, оно же предрасполагает к большей гибкости и готовности к нововведениям, по сравнению с профессионалами. Когда непрофессионалы происходят из обслуживаемых контингентов населения, их понимание взглядов и стиля жизни тех, кому они помогают, может быть большим преимуществом. Точно так же, когда соц. дистанция между помогающими и теми, кому помогают, уменьшена, оказывающие помощь воспринимаются более доступными.

Есть много подтверждений того, что разного рода непрофессионалы в состоянии стимулировать подверженных замыканию в себе стационарных психически больных. Несмотря на наличие работ, свидетельствующих об эффективности непрофессионалов при проведении кризисного вмешательства, предотвращении преступлений, снятии поведенческих проблем у детей и лечении легких поведенческих расстройств у студентов вузов, собрано недостаточно эксперим. данных для того, чтобы сделать уверенные выводы об эффективности большинства из этих подходов.

См. также *Гуманитарная модель здравоохранения, Программы психического здоровья*

С. Фишер

Нервно-мышечные расстройства (*neuromuscular disorders*)

Н.-м. р. представляют собой патологические процессы, при к-рых поражаются двигательные нейроны, включ. аксоны и иннервацию мышечных волокон двигательными нейронами. Мн. из Н.-м. р. наследственно обусловлены, хотя при нек-рых из них генетическая связь не обнаруживается. При генетической передаче носителем является обычно мать. Начальные симптомы Н.-м. р. — появление асимметричной мышечной слабости при сохранной сенсорике. По мере прогрессирования заболевания, симметричность потери мышечной массы становится очевидной, на каждой стороне тела наблюдается сходная картина мышечной атрофии.

Н.-м. р. и заболевания легче всего концептуализировать в соответствии с уровнем и степенью вовлеченности двигательных нейронов. Н.-м. р., обусловленные вовлеченностью верхних двигательных нейронов, могут проявляться в прогрессирующем спастическом бульбарном параличе с билатеральным интрацеребральным повреждением кортикобульбарных и кортикоспинальных путей. Н.-м. р. может сопровождаться такими демиелинизирующими патологическими процессами, как рассеянный склероз (РС), амиотрофический боковой склероз (АБС), а тж цереброваскулярные расстройства. Вовлеченность промежуточного мозга может обусловливать нарушения речи, глотания и, в ряде случаев, контроля эмоций. Летальный исход обычно наступает в течение двух—трех лет в результате интеркуррентных заболеваний.

Часто АБС вызывает поражение как верхних, так и нижних двигательных нейронных путей. Распространенность у женщин обычно ниже, чем у мужчин; пик заболеваемости приходится на средний возраст (35—55 лет). Первым симптомом часто является утрата мышечной массы кисти. В дальнейшем этот процесс распространяется на все конечности с присоединением спастических проявлений. Смерть наступает в пределах от 1 года до 5 лет течения заболевания. Этиология АБС неизвестна. К патологии нижних двигательных нейронов относятся болезнь Вердниг—Хоффманна и болезнь Оппенгейма; к этой же категории может быть отнесена прогрессирующая невропатическая мышечная атрофия. Эти болезни характерны для детского возраста, за исключением болезни Оппенгейма, к-рая встречается преим. у подростков. Смерть наступает в пределах от года до двух лет; нормальная продолжительность жизни может наблюдаться при болезни Дежерина—Соттас, к-рая тж может быть отнесена к этой группе.

Др. достаточно часто встречающимися заболеваниями являются миастения и мышечная дистрофия Дюшенна. Миастения обусловлена дефицитом ацетилхолина вследствие повреждения синаптической передачи. Начало заболевания обычно приходится на третье десятилетие жизни. К ранним симптомам относятся птоз и нарушения глотания, дыхания и речи с вовлечением периферической мускулатуры. Мышечная дистрофия при болезни Дюшенна наследуется но сцепленному с Х-хромосомой рецессивному гену. Носителем гена является женщина, болезнь проявляется у лиц мужского пола. Мышечная слабость развивается не ранее третьего, четвертого или даже пятого года жизни. Появившиеся дистрофические нарушения прогрессируют вплоть до наступления летального исхода в конце второго десятилетия жизни.

Лечение Н.-м. р. направлено на профилактику инфекций и контроль спастичности. Психол. вмешательства включают консультирование и укрепление механизмов поддержки больного.

См. также *Расстройства психики и поведения при поражениях ЦНС, Рассеянный склероз, Психофизиология*

Дж. Хинд

Несовершеннолетние сексуальные насильники (*adolescent sex offenders*)

История свидетельствует, что частота совершаемых подростками сексуальных насильственных действий явно преуменьшалась, поскольку такие действия обычно рассматривались как невинная сексуальная игра, экспериментирование, любопытство или даже как нормальный аспект сексуального развития. В начале 80-х гг. клиницисты и представители правоохранительной системы положили этому конец, заявив, что аномальное сексуальное поведение несовершеннолетних является непозволительным и относится к категории преступных действий, а уличенные в совершении насильственных сексуальных

действий подростки нуждаются в психол. лечении. Хотя специалисты расходятся в оценках распространенности насильственного сексуального поведения подростков, по данным Единой сводки преступлений (*Uniform Criminal Report, UCR*) 20% изнасилований и ок. 50% зарегистрированных случаев сексуального приставания к детям совершается подростками. Подтверждающие данные из лечебных учреждений свидетельствуют о том, что от 40 до 60% детей, пострадавших от сексуального насилия, говорят, что преступниками были подростки. Большинство несовершеннолетних сексуальных насильников — мальчики (юноши), и только 5% случаев насилия совершается девочками (девушками), преим. в отношении сиблингов или чужих детей, за к-рыми их наняли присматривать.

Самые распространенные насильственные действия мальчиков (юношей) — сексуальные ласки, угрозы изнасилования и эксгибиционизм, причем в 50% случаев с той или иной формой пенетрации. Почти 66% жертв — дети в возрасте до 10 лет. Большинство жертв подросткового сексуального насилия знакомы с насильниками: чаще всего ими яв-ся члены семьи, родственники или знакомые пострадавшего. Примечательно, что подавляющее большинство насильников-подростков сами повергались сексуальному насилию, когда были детьми, или происходят из семей, в к-рых имели место драки между супругами, жестокое обращение с детьми или же сексуальные приставания. Высокий процент детской виктимизации указывает на реактивный, обусловленный опытом паттерн поведения, к-рый служит доказательством циклической природы сексуального насилия. Не доказано, что Н. с. н. чаще встречаются среди представителей низших слоев населения, хотя в нек-рых исслед. указывается на проблемы неполных семей.

В ранних исслед. этиологии подростковых сексуальных преступлений было обнаружено, что подросток, замеченный в сексуальных приставаниях к детям, — это одиночка, у к-рого практически нет друзей; он не входит в подростковые компании своего возраста и соц. положения, предпочитая общаться с младшими детьми; у него ограниченный профессиональный опыт; обычно он учится или работает ниже своих возможностей, обнаруживает незрелость и идентифицируется с доминирующей матерью. Более совр. исслед. позволили выявить др. клинические характеристики Н. с. н., а именно: чувство мужской несостоятельности, низкую самооценку, страх быть отвергнутым, гнев в отношении женщин, аберрантные эротические фантазии, идентификацию с моделями агрессии, жестокости и устрашения. Центральная характеристика подростка, склонного к сексуальным насильственным действиям, — плохое психол. регулирование поведения и низкая адапт., о чем свидетельствуют бедные соц. навыки, соц. изоляция, недостаточная уверенность в себе и неумение общаться.

Дифференциальный диагноз — осн. проблема при оценивании малолетних сексуальных насильников. Вообще говоря, весьма трудно провести границу между диагнозом «лицо, совершившее насильственные сексуальные действия» (*«sex offender»*) и связанными с ним расстройствами, такими как делинквентность, импульсивность, нарушения поведения, гиперактивность и злоупотребление психоактивными веществами. Сходная проблема возникает, когда клиницистам или исследователям нужно развести психол. и преступную природу сексуальных насильственных действий. В обзоре литературы, к-рый составили Дэвис и Лайтенберг, подчеркивается, что эмпирические исслед. характерных особенностей и психол. профиля подростков, совершивших сексуальные преступления, находятся пока еще в зачаточной стадии.

В последние годы опубликовано неск. работ, в к-рых проводилось сравнение данных психол. оценки подростков, совершивших сексуальные преступления, с данными оценки подростков, совершивших др. категории преступлений. В исслед. с применением *MMPI* и теста Роршаха почти не обнаружено различий между этими двумя группами подростков, что позволило их авторам сделать следующий вывод: Н. с. н. образуют в действительности подгруппу малолетних делинквентов или социопатов. И все же, по результатам теста Роршаха, первая группа подростков дала больше анатомич. ответов, к-рые отражают подавленную враждебность и деструктивные импульсы.

В настоящее время отмечается непрерывный рост количества программ реабилитации, пригодных для специфической терапии Н. с. н. Была создана Национальная сеть поддержки малолетних преступников (*National Adolescent Perpetrator Network*), организующая и направляющая разнообразную терапевтическую работу, направленную на достижение

комплекса целей. Этот комплекс включает осознание различий между безответственным и ответственным поведением; понимание паттерна или цикла сексуальных насильственных действий; развитие сочувствия к жертвам; контроль девиантного полового возбуждения; преодоление когнитивных искажений, инициирующих насильственные действия; выражение эмоций и высказывание всего, что накопилось в душе; развитие доверия; коррекция изъянов в соц. навыках и предотвращение рецидива. Вдобавок ко всему в этих программах интенсивной терапии уделяется внимание наставническому разъяснению нормальных аспектов челов. сексуальности, тренингу навыков межличностного общения и поведения во время свиданий, а тж обучению приемам сдерживания гнева. Поведенческий, когнитивно-поведенческий и прескриптивный подходы к терапии этой группы подростков оказались наиболее эффективными, тогда как психодинамически-ориентированная терапия показала в этой области разочаровывающие результаты. Мн. программы используют подход многокомпонентной терапии, обычно включающий и семейную терапию. Однако биолог. компоненты терапии, такие как антиандрогенные препараты, в программах лечения подростков, совершивших сексуальные преступления, не применяются. Многообещающими выглядят такие формы терапии, как лечение в домашних условиях и включение в групповые терапевтические программы, построенные на принципах жизни общины. Бинэм и Пиотровски рассматривают полезность и реабилитационные аспекты программы домашнего ареста, проводимой во Флориде, как альтернативы тюремного заключения Н. с. н. К сожалению, почти нет сообщений о результатах контролируемых исслед. долгосрочной эффективности подобных терапевтических программ.

См. также *Развитие в подростковом и юношеском возрасте, Антисоциальная личность, Жертвы побоев, Жестокое обращение с ребенком, Половые девиации*

К. Пиотровски

Неструктурированные терапевтические группы (*unstructured therapy groups*)

Н. т. г. призваны помочь людям решать свои личные проблемы и научиться устанавливать близкие и эмоционально теплые межличностные отношения. В Н. т. г. ведущий не использует групповых упражнений, он и все члены группы вполне свободны в выражении любых эмоций. Н. т. г. с успехом могут проводиться с разнообразными контингентами населения. Динамика терапии в неструктурированных группах, проводимой с разными типами клиентов, имеет общие для всех групп элементы.

Характеристики ведущего

Ялом утверждает, что ведущие терапевтических групп ответственны за выдвижение на первый план важных для обсуждения вопросов и за содействие развитию атмосферы групповой сплоченности, характеризующейся искренностью и эмоциональной теплотой. Кроме того, ведущие Н. т. г. должны сохранять спокойствие при выражении членами группы сильных, часто отрицательных, эмоций.

Фазы группового процесса

Обычно Н. т. г. проходят неск. фаз, позволяющих участникам ощутить доверие к группе и пользу от участия в ней. Нижеследующее описание представляет собой один из вариантов описания стадий процесса неструктурированной групповой терапии. Большинство групп проходит через эти фазы в течение десяти или более занятий, хотя их последовательность и количество времени, к-рое они занимают, может варьировать.

Фаза социализации

В этой фазе участники обычно обсуждают такие темы, как погода, сообразно испытываемым чувствам. В этой фазе ведущий побуждает членов к обсуждению более личных вопросов.

Недоверие к авторитетам

По мере того как участники начинают доверять др. членам группы, их высказывания становятся все эмоциональнее, как правило, прежде всего участники выражают свой гнев в отношении внешних авторитетов, а затем в отношении ведущего группу. В этой фазе ведущий поощряет открытое и искреннее выражение отрицательных эмоций, испытываемых по отношению к нему.

Самораскрытие

По мере того как участники узнают, что могут свободно выражать сильные эмоции в группе, они начинают раскрывать личные проблемы. Ведущий в этой фазе стимулирует обсуждение сходных проблем и у др. членов группы. Их побуждают сперва выразить свои чувства в связи с проблемой, а затем исследовать, как наилучшим образом можно с ней справиться.

Новые способы отношения друг к другу

По мере того как участники раскрывают в группе свои переживания, большинство из них выражает озабоченность благополучием др. членов. Они начинают давать друг другу больше обратной связи. Ведущий помогает участникам учиться тому, как нужно адекватно давать и получать обратную связь. Ведущий должен тж быть открытым для получения самому обратной связи от членов группы.

Заключительная фаза

Когда курс неструктурированной групповой терапии завершается или когда один из членов покидает группу, мн. из оставшихся, а тж ведущий испытывают чувство потери, и в этом случае для них адекватным яв-ся открытое выражение грусти. Когда участник покидает группу, др. члены и ведущий подытоживают то, чему он научился в группе и что может быть сделано за ее пределами.

См. также *Групповая психотерапия*

Р. Пейдж

Низкие учебные достижения (*academic underachievement*)

Н. у. д. — это достижения ниже ожидаемого или прогнозируемого уровня. Традиционно, тесты *IQ* использовались для прогнозирования уровня достижений, а стандартизованные тесты достижений — для установления критерия. Отклонение установленной величины, выраженное в стандартных единицах, часто служило операциональным определением низкого уровня достижений как в исследовательских, так и в классификационных мероприятиях.

Преимущественная цель выявления школьников, к-рые учатся ниже своих способностей, заключается в обеспечении преподавателей возможностью корректировать и планировать процесс обучения, позволяющий предотвращать или снижать Н. у. д. Такое определение, как и рациональная основа представления о низком уровне достижений, выглядит достаточно простым, разумным и практичным. При более критическом взгляде на него, однако, возникают многочисленные проблемы.

Р. Л. Торндайк высказал предположение, что низкий уровень достижений может теоретически рассматриваться как отражение неспособности системы осуществлять точные прогнозы; безупречные прогнозы достижений в конечном итоге предотвращали бы расхождения и устраняли низкий уровень достижений, тж как и сверхдостижения. Расхождения между способностями и достижениями, к-рые служат в качестве показателей низких достижений и сверхдостижений, объясняются Торндайком как результат действия четырех осн. факторов:

1. Ошибки измерения. Выполнение учащегося как по критериальной, так и по прогнозирующей переменной (предиктору), может дать два простых или составных показателя в один день и два существенно иных простых или составных показателя на следующий день.

2. Разнородность критериев. Оценки по созданным учителем тестам, средний балл, итоговые оценки за курс и ранг ученика в классе — все это показатели академических достижений и как таковые они составляют потенциальные критерии, к-рые надлежит использовать при определении низкого уровня достижений. Однако оценка *B* («хорошо»), 3,26 *GPA* (средний балл), и ранг в классе будут приобретать весьма различные значения в зависимости от конкретной группы учащихся или учителя.

3. Диапазон предикторов. Чрезмерное увлечение *IQ* и др. мерами академических способностей ограничивает возможности преподавателей в диагностике и реагировании на проблемы, связанные с Н. у. д. Они должны выявлять и др. устойчивые факторы, касающиеся расхождений между способностями и достижениями, и тем самым увеличивать валидность наших предикторов.

4. Регулируемые переменные. Частично процент неуспеваемости может быть снижен за счет изменений в условиях обучения школьников. Соотв. изменения учебников, учителей,

размещения учащихся в классе или формы обратной связи могут способствовать сокращению числа неуспевающих.

Фаркуар и Пейн провели анализ методов, традиционно используемых для выявления учащихся с низкими и чрезвычайно высокими достижениями. Они пришли к выводу о существовании четырех осн. категорий, на к-рые можно разделить все эти методы:

1. Расщепление центральной тенденции (*central tendency splits*). Эти методы делят на две части распределение сочетанных показателей способностей и достижений.

2. Произвольное разбиение (*arbitrary partitioning*). Эта методика противопоставляет крайние группы и исключает центральную часть распределения.

3. Метод невязок («ножниц») (*relative discrepancy splits*). Здесь производится сравнение индивидуальных рангов по мерам способностей и достижений (средний балл).

4. Регрессионные методы (*regression*). Этот подход измеряет расхождение между фактическими и предсказанными достижениями, когда последние определяются на основе измерения способностей.

Несмотря на шуточное предположение Торндайка, что у нас вполне может появиться желание переименовать феномены низких и сверхвысоких достижений в «избыток и недостаток интеллекта» соответственно, в его работе не содержится намека на то, что представление о низком уровне достижений изжило свою полезность.

См. также *Тесты учебных достижений, Педагогическая оценка, Интеллект человека, Результаты обучения, Школьное обучение*

М. М. Клиффорд

Нимфомания (*nymphomania*)

В широком смысле слова, Н. означает состояние женщины, сексуальное желание и/или сексуальное поведение к-рой характеризуются такими словами, как «ненасыщаемые», «патологически интенсивные», «неутолимые», «необузданные» или «неконтролируемые». На самом деле, этот термин плохо определен и часто используется весьма свободно. Он отличается от понятия «сексуального промискуитета», но мн. предлагаемые дефиниции очевидно используют оба эти выражения как взаимозаменяемые.

Классическому и фольклорному стереотипу нимфоманки соответствует женщина, имеющая много половых связей с любовниками, считающимися в рамках ее культуры не подходящими для нее, не получающая оргазма, несмотря на частые сексуальные контакты, и редко вступающая в половую связь в контексте сильных эмоциональных отношений. Кроме этого, Левитт указывает на то, что различные концепции Н. пренебрегают потенциально важным фактором благоприятных возможностей в том виде, как они отражаются в физ. привлекательности, месте проживания, типе занятости и семейном положении.

Альберт Эллис и Эдвард Сагарин различают между «контролируемым промискуитетом» и «эндогенной Н.». Первый относится к не слишком необычному случаю мн. сексуальных партнеров у женщины, к-рая полностью функциональна, тогда как последняя «редко обнаруживается за пределами острых отделений психиатрических больниц». Эллис добавляет, что ни разу не встречал еще случая эндогенной Н. в своей обширной клинической практике.

См. также *Половые девиации*

Ю. Левитт

Новаторские психотерапии (*innovative psychotherapies*)

В этой энциклопедии ряду важных Н. п. посвящены отдельные статьи. Эта внушительная группа терапий представляет собой лишь относительно небольшой процент от общего числа практикуемых в настоящее время. В «Справочном руководстве по новаторским психотерапиям» (*Handbook of innovative psychotherapies*) Р. Корсини приводится около 250 таких терапий; примерно столько же описывается в «Справочнике по психотерапии» (*Psychotherapy handbook*) Р. Херинка.

В настоящий момент используется св. 500 систем психотерапии. Некоторые, такие как аллоцентрическая психотерапия Дэниеля Мотета, имеют специфическую теорию при

отсутствии посвященных ей литературных публикаций и, по всей вероятности, не используются никем, кроме автора; некоторые, подобно тренингу сензитивности по Эрхарду (*Erhard Sensitivity Training* [*est*]), не имеют собственной теории, но используются десятками, а возможно, и сотнями практиков; некоторые же, как, напр., система Айкидо (причисляемая в книге Херинка к психотерапии) вообще практически никем психотерапией не считается. В настоящей статье приводится краткое описание некоторых др. новаторских систем психотерапии.

Эстетический реализм (*Aesthetic Realism*). Пожалуй, самую необычную часть системы эстетического реализма составляет «тройка» (или, иначе говоря, триумвират) консультантов, проводящая терапию. Согласно Марте Бэйрд и Эллен Райсс, к-рые, в свою очередь, цитируют Ребекку Томпсон, «консультируемый в течение часа беседует с тремя консультантами в формальной и одновременно непринужденной атмосфере. Наш метод представляет собой разновидность критических вопросов и ответов. Цель — заставить человека смотреть на свои проблемы и эмоции как на объекты хотя и сложные, но доступные изучению». Теория и философия эстетического реализма восходит к трудам Эли Зигеля, к-рый полагал, что единственной главной причиной всех психол. проблем чел. яв-ся презрение к окружающему миру.

Скрытое обусловливание (*Covert Conditioning*). Скрытое обусловливание, предложенное Дж. Р. Котелла, содержит в себе элементы эйдетической терапии и др. процедуры, требующие мысленного представления. В ходе лечения индивидуум представляет себе собственное нежелательное поведение и его последствия, гл. обр. с целью изменения нежелательных привычек. Процедура включает мышечную релаксацию пациента, осознание им наличия нежелательного поведения и затем мысленное представление различных пагубных последствий этого поведения.

Креативная агрессия (*Creative Aggression*). Разработанная Дж. Р. Бахом креативная агрессия описывается как форма терапии, имеющая целью изменение мышления, эмоций и поведения с помощью прямых методов переучивания, к-рое представляет собой открытое выражение агрессии в контролируемых условиях, называемое этюдами. Бах стремится научить людей приемам честной борьбы. Наиболее необычным аспектом его метода является использование *батакас* (*batacas*), мягких резиновых бит, к-рыми можно наносить удары друг другу, не причиняя действительного вреда.

Терапия прямого решения (*Direct Decision Therapy*). Терапия прямого решения, предложенная Г. Гринвальдом, представляет собой хороший пример эклектической системы. Построенная Гринвальдом на личном опыте его обучения психоан., отражающая влияние некоторых др. теоретиков, в особенности А. Адлера и А. Эллиса, она содержит некоторые уникальные компоненты, разраб. самим автором. Система состоит из 6 главных шагов: а) четкое формулирование проблемы или проблем самим пациентом; б) анализ биографических данных пациента для выявления первопричины проблемы (т. е. выяснение, когда впервые им было принято конкретное решение действовать определенным дисфункциональным образом); в) изучение вознаграждений или «платежей», получаемых благодаря дисфункциональному поведению; г) понимание контекста первоначального ошибочного решения, чтобы узнать, почему данный чел. отклонился от нормального поведения; д) изучение вариантов выбора — продолжать ли движение в направлении, заданном первоначальной ошибкой, или следовать другим путем; е) принятие новых решений относительно выбора пути при поддержке терапевта, наблюдающего за прогрессом пациента.

Прямой психоанализ (*Direct Psychoanalysis*). Прямой психоан., метод лечения больных с тяжелыми расстройствами, был разработан психиатром Дж. Розеном в 1940-х гг. В 1945 г. он опубликовал работу «Лечение шизофренного психоза прямой аналитической терапией» (*The treatment of schizophrenic psychosis by direct analytic therapy*), в к-рой изложил свою теорию и методику терапии. Процедура этого лечения требует тщательного наблюдения за больными, причем акцент делается на вербальных взаимодействиях с пациентами, к-рые могут длиться часами. Основное в работе терапевта — быть активным в интерпретировании вербального и двигательного поведения больных в целях обеспечения инсайта. Не позволяется использование психофармакологической или шоковой терапии. Теория Розена состоит в том, что тяжелые психич. проблемы начинаются с момента рождения, в связи с непринятием детей матерями, и что ранимые индивидуумы в более позднем возрасте регрессируют к

младенчеству.

Интенсивная дневниковая терапия (*Intensive Journal Therapy*). Интенсивная дневниковая терапия (ИДТ) предполагает прохождение его участниками начального базового семинара по принципам терапии, а затем ведение подробного дневника. Дальше идет самостоятельная работа, в к-рой терапия дополняется периодическим чтением материала или посещением новых семинаров. Интенсивная дневниковая терапия разработана Айрой Прогофф, к-рый, в свою очередь, находился под влиянием теорий З. Фрейда, К.-Г. Юнга, А. Адлера и О. Ранка. Как это характерно для большинства нововведений в этой области, Прогофф добавил от себя то, что ему представлялось необходимым. Важным отличием этой системы является использование личных (рабочих) журналов — эквивалента дневников. Личный журнал представляет собой своего рода направленный дневник, в к-ром отражаются различные аспекты жизни по примерно двадцати группам указаний. Т. о., ИДТ представляет собой разновидность самоанализа, имеющего содержательные связи с медитацией и личностно-центрированной терапией в аспекте перекладывания бремени лечения на клиента.

Активизация в памяти межличностного процесса (*Interpersonal Process Recall*). Наиболее новаторским аспектом активизации в памяти межличностного процесса яв-ся использование воспроизведения аудиовидеозаписи сеанса психотерапии, при просмотре к-рой и с клиентом, и с терапевтом беседует третье лицо. Разработанная Н. Каганом, эта методика считается мощным средством стимулирования воспоминания и содействия расширению и изменению поведения. Метод не связан с к.-л. определенной теорией личности, это — синтетическая конструкция, разработанная на основе опыта терапевтического процесса.

Тренинг множественного воздействия (*Multiple Impact Training*). Тренинг множественного воздействия (ТМВ) — это основанная на здравом смысле система практ. обучения людей в целях повышения их компетенции. Разработанный Дж. М. Газдой (1981), ТМВ включает в себя, во-первых, метод количественной оценки людей исходя из 5 базисных модальностей развития и жизненных навыков: а) когнитивной (навыки решения проблем и т. д.), б) физически-сексуальной (семейные взаимоотношения и т. д.), в) моральной (личные ценности), г) профессиональной (цели профессионального роста), д) психосоциальной (коммуникативные навыки и т. д.). После того как участник тренинга оценивается в каждой из этих областей (обычно на основе консенсуса комиссии), ему предлагается конкретная программа тренинга, ориентированная на коррекцию выявленной дефицитарности. В заключение производится повторная оценка степени достигнутого улучшения.

Оргонотерапия (*Orgone Therapy*). Предложенная В. Райхом, оргонотерапия основана на концепции источника биолог. энергии, блокировка к-рой вызывает физ. и психич. патологию. Устранение блокировки оргона достигается при помощи разнообразных психол. и физиолог. процедур. Психол. процедуры — это обычные приемы стимуляции выражения вытесненных эмоций. Физиолог. процедуры нацелены на разрушение того, что Райх называл телесной броней (физиолог. ригидностью), и эта цель достигается посредством разнообразных физ. упражнений, включая изменение телесных поз. Результат оргонотерапии — оргастически потентный чел. (т. е. наряду с др. желательными изменениями индивидуум может получать удовлетворительный оргазм).

Терапия поэзией (*Poetry Therapy*). Подобно методу свободных ассоциаций, психодраме и гипнозу, терапия поэзией, разработанная А. Лернером, является одним из инструментов, используемых психотерапевтами. Существуют различные аспекты ценности поэзии (напр., самовыражение в создании стихов, молчаливое чтение и исполнение стихов перед публикой). Поэзия, как и музыка, может вызывать воспоминания, к-рые, в свою очередь, могут оказывать воздействие на эмоции и вызывать изменение аттитюдов.

Терапия первичных отношений (*Primary Relationship Therapy*). Разработанная Р. Постелем терапия первичных отношений (ТПО) представляет собой терапевтическую систему повторного усыновления, предлагаемую лицам, к-рые были (или считают, что были) отвергнуты своими собственными родителями. Возможно, единственная публикация об этом методе принадлежит перу Женевьевы Пэйнтер и Салли Вернон. ТПО вовлекает клиента в открытые, тесные личные отношения с психотерапевтами, один из к-рых исполняет роль отца, а другой (точнее, другая) — роль матери. Психотерапевты обращаются с пациентами, как с маленькими детьми, ласкают, кормят их, играют с ними и всячески демонстрируют модель идеальных родителей для младенцев и детей раннего возраста. По мере продолжения

терапии и эмоционального личностного роста пациента система начинает видоизменяться, обычно завершаясь этапом групповой терапии.

Провоцирующая терапия (*Provocative Therapy*). Провоцирующая терапия, по-видимому, идет вразрез с большинством обычных концепций, предписывающих доброжелательное, предупредительное и уважительное обращение с пациентами в ходе психотерапии. Разработанная Фрэнком Фарелли система имеет общие элементы с рационально-эмотивной терапией А. Эллиса, поскольку и в ней целью является коррекция ложных представлений и ошибочных допущений. Психотерапевт создает атмосферу интенсивного эмоционального взаимодействия, используя непредсказуемое поведение, в особенности юмор, для стимуляции личностного роста. Психотерапевт обращается с прямыми конфронтационными сообщениями, включ. сарказм и высмеивание, с целью вернуть пациента к реальности. Это — серьезная процедура, к-рая использует юмор как существенную часть целого психотерапевтического процесса.

Радикальная психотерапия (*Radical Psychotherapy*). Термин «радикальная» используется здесь как в политическом, так и в теоретическом смысле. Разработанная Клодом Стейнером радикальная психотерапия базируется на утверждении, что все психиатрические проблемы яв-ся формами отчуждения вследствие угнетения людей, к-рые изолированы друг от друга. Правильным решением является политическая теория причины и политическая система лечения. В качестве противопоставления стилю жизни совр. об-ва система терапии провозглашает стиль взаимного сотрудничества в межличностных отношениях и рекомендует создание коалиций угнетенных для противодействия власть имущим. Отчуждение всегда рассматривается как функция угнетения. Стейнер предлагает формулу:

Отчуждение = угнетение + мистификация + изоляция

Рекомендуемыми методами лечения являются прямые соц. акции, направленные против угнетения, мистификации и изоляции.

См. также *Аутогенная тренировка, Биологическая обратная связь, Сокращенная терапия, Когнитивная терапия, Условно-рефлекторная терапия, Совместная терапия, Скрытое обусловливание, Теория и терапия эго-состояний, Эйдетическая психотерапия, Феминистская терапия, Формационная теория личности, Терапия тупика/преимущества*

Р. Корсини

Нормальное развитие (*normal development*)

Под развитием понимается функциональная адаптация индивидуума, происходящая в результате взаимодействия нормального физиолог. роста со средовым опытом, опосредствованным развивающимся индивидуумом. Последовательность стадий развития не является отображением автоматического развертывания событий в соответствии с неким генетическим кодом.

Развитие происходит в челов. окружении. Семья передает ребенку культуру, к-рая дает дифференциальный доступ к знаниям и ментальным структурам. Они и обуславливают вышеупомянутые взаимодействия в течение критических первых пяти лет жизни.

От рождения до 1 месяца

Адаптация. Главная задача периода новорожденности — выработка и поддержание установившегося режима функционирования, близкого к тому, к-рый имел место во внутриутробной жизни. Осуществляемые с этой целью действия часто выглядят рефлекторными. Однако новорожденные намеренно приспосабливают свои примитивные рефлексы для получения новых впечатлений. Сосание является доставляющей удовольствие активностью, выходящей за пределы своего утилитарного назначения — обеспечивать питание. С существующими у них способностями новорожденные могут производить самостимуляцию. Практика закрепляет это умение и придает ему обобщенный характер. Новорожденные — это творческие участники процесса приобретения опыта.

Уникальность. Это участие частично отражает темперамент ребенка. Новорожденные различаются по таким чертам, как уровень активности, чувствительность, реакция на раздражители и расположенность к телесному контакту, к-рые сказываются на их дальнейшем развитии. Новорожденные защищают свою еще не созревшую НС от чрезмерной стимуляции путем индивидуальных предпочтений таких реакций, как крик, переключение внимания или

засыпание.

Сенсорные способности. Новорожденные щедро наделены сенсорными способностями. Они визуально различают множество паттернов, сосредоточивают взгляд на объекте, находящемся на расстоянии 8 дюймов от глаз, следят за объектом, попавшим в поле зрения, реагируют на различия в освещении и различают челов. голоса. Состояние активного бодрствования обеспечивает достижение наивысшей эффективности упражнения этих сенсорно-перцептивных умений. Малыши, к-рые могут эффективно сообщить членам семьи о своем предпочтении сохранить то или иное положение, облегчающее активное бодрствование, научаются большему. Благодаря своему активному участию, им лучше удается устанавливать связи между наблюдаемыми событиями. Мать помогает младенцу интерпретировать заинтересовавшие его события.

От 1 до 4 месяцев

Овладение опытом. Младенцы творят свою окружающую среду посредством внимания к движению, контурам, контрасту и умеренной новизне. Они быстро переносят внимание с одной детали на другую. Малыши экспериментируют со своим телом, пытаясь управлять испытываемыми при этом впечатлениями. С началом миелинизации НС дети, к-рым исполнилось 2 месяца, поднимают голову в направлении открывающихся им новых видов. В 4 месяца происходит координация перцептивных умений. Услышав звук, младенец поворачивается, чтобы увидеть его источник. Сосание больше не прерывается, когда малыш уделяет внимание др. раздражителям; усиливается любопытство, а темперамент определяет степень интереса. Однако младенцы пока не могут связать наблюдаемые события с собственными действиями. Для них еще ничто не существует в этом мире кроме них самих.

Младенческая интеракция. Незамедлительные реакции членов семьи на новые действия младенца создают идеальные условия для научения. Малыши научаются лучше всего, когда др. люди разделяют с ними достигаемый результат. По-видимому, у людей это биолог. предрасположенность. Младенцы отдают явное предпочтение челов. лицам перед всеми другими паттернами.

Короткое фокусное расстояние и контраст глаз содействуют пристальному вглядыванию в лицо чел., к-рый держит малыша на руках. Младенец совершает ритмичные движения сообразно звукам челов. голоса. К 3 месяцам младенцы различают черты и выражения лиц, а 4-месячные дети гулят непрерывно, стоит только кому-то поддержать с ними «разговор». Младенцы теперь распознают своих постоянных слушателей.

От 4 до 10 месяцев

Появление Я-идентичности. Младенцев зачаровывает все, что поддается их манипуляциям или отзывается на них, и они стремятся к таким взаимодействиям. В период от 4 до 10 месяцев они широко исследуют окружающее пространство, сначала сидя, затем ползая и, наконец, встав на ноги и держась за предметы. Новая игрушка берется одной рукой. Перекладывая ее из одной руки в другую, поворачивая, стуча ею и сравнивая с др. игрушкой, младенцы воспринимают различия. Похожие игрушки могут объединятся в одну группу. Постепенно младенцы открывают для себя, что эти предметы, вещи и игрушки существуют отдельно от них самих и от их действий с ними. Мотивированные дети активно ищут исчезнувшую у них на глазах игрушку.

Людям тоже приписывается отдельное, независимое существование. Младенцу не нравится быть одному, и он скучает по отсутствующему родителю. Развиваются прочные предпочтения в отношении постоянно ухаживающих за ребенком лиц. Дети этого возраста нередко отказываются ложиться спать в установленное для них время. «Завладение» заботящимся о нем взрослым может утешить и успокоить ребенка.

Самостоятельное питание обеспечивает парадигму этого периода. Младенец координирует в новый паттерн питания ряд ранее освоенных им движений, таких как хватание, поднесение руки ко рту и жевание. Так как эти навыки еды приобретают все большее сходство с навыками еды других членов семьи, дети этого возраста постепенно присоединяются к ним во время приема пищи. Вместо того чтобы сосредоточиваться на себе, младенцы теперь наблюдают других *in vivo.* Они подражают движениям и звукам остальных членов семьи. Время от времени они вносят свою лепту в общий разговор, однако, пока еще только в форме действий привлечения к себе внимания, — после чего возвращаются к применению своих новых навыков самостоятельной еды.

От 10 до 12 месяцев

Независимость. Свой первый день рождения ребенок отмечает началом ходьбы. Малыш смело берется за новые задачи и упорно добивается их выполнения. Теперь дети имеют ясные цели и осмысленно видоизменяют существующие у них навыки, с тем чтобы достичь намеченной цели. Они уже не дожидаются, когда случай представит им благоприятную возможность открыть для себя что-то новое. Дети делают выбор, и этот выбор не всегда популярен. Парадоксально, что дети развивают навыки самостоятельного поведения как раз в период проявления сильнейшей привязанности к ухаживающим за ними взрослым. Независимость в сочетании с близостью приводит к таким совместным делам, как одевание и игры типа «ку-ку».

От 12 до 18 месяцев

Исследовательская активность. Умеющие ходить дети поднимаются по лестнице, хотя и держась за взрослого одной рукой, и, по-видимому, пока еще не сознавая опасностей. Начинается интенсивный поиск новых впечатлений. Различные стили исследовательской активности определяют то, чему научатся дети. «Активные исследователи» не хотят сидеть на месте и спокойно заниматься предметно-манипулятивной игрой с любимыми игрушками, а «тихие манипуляторы» не стремятся к активному изучению окружающей среды. Мальчиков больше привлекает активное исслед., тогда как девочки более склонны к предметно-манипулятивной деятельности. В то время как один ребенок может неутомимо преодолевать препятствия, другой предпочитает переключаться на более легкие задачи.

Восемнадцатимесячные дети — творческие существа. Координирующие перспективы сужают мир, но в то же время и организуют его.

Речь. С появлением речи интеллект начинает положительно коррелировать с соц. классом. Однако независимо от соц. класса, девочки обгоняют мальчиков в вербальном развитии до конца подросткового периода. Достижение языковой компетенции пока еще не получило однозначного объяснения. Темпы овладения языком существенно варьируют, однако порядок остается неизменным. Фактическое подкрепление получили перцептивные и функциональные модели значения слов (*word meaning*). *С* самого начала дети употребляют правильный порядок слов. Подлежащие и сказуемые соответствуют опыту детей как субъектов действий. Никакие из известных средовых факторов, в том числе и образцы родительской речи, не влияют на развитие грамматики. Дети этого возраста не копируют чью-либо речь — они порождают свои собственные предложения. Дети строят предложения в телеграфном стиле, из одного-двух слов, подбирая правильные слова, чтобы сохранить смысл. Во всех возрастах понимание речи значительно превосходит речевую экспрессию. Обладая словарным запасом всего в 10 слов, начавшие ходить дети эффективно выполняют серии команд.

Семейная среда. Множественные семейные привязанности обеспечивают богатую среду для упражнения новых навыков. Влияние семьи в данном случае очевидно. Самые старшие дети в семье начинают говорить раньше и сохраняют свое превосходство в вербальном развитии на протяжении всей жизни. Дети этого возраста, имеющие старших братьев и/или сестер, стремящихся выполнять для них роль переводчиков, являются обычно поздноговорящими. Все больше и больше отражается на детях их воспитание. Родители стремятся найти тонкий баланс между поощрением независимости и воспитанием личной ответственности.

От 18 до 24 месяцев

С криком «Нет!» малыш быстро удирает вверх по лестнице, пытаясь ускользнуть из-под надзора матери. Несколько минут спустя он уже ищет внимания матери, чтобы поделиться с ней своим новым открытием. Такая непоследовательность поведения типична для второй половины второго года жизни. И здесь новая фаза в развитии Я.

Толерантность и эмпатия. В этом возрасте дети еще плохо переносят неприятные события (например, падения) и фрустрации; их настроение сильно меняется. Сопротивление и борьба — обычная форма взаимодействия с др. детьми по поводу игрушек и с родителями по поводу приучения к туалету. Понимание родительских аттитюдов подчеркнуто демонстрируется в проявлениях любви, когда в семье появляется младший ребенок. Независимая исследовательская деятельность уступает дорогу эмпатическим социальным интеракциям. Я-концепция включает теперь гендерную идентичность; дети называют себя по

имени.

В соц. отношениях вербальная коммуникация постепенно замещает собой телесный контакт. Обладая активным словарем из 50 слов и умением строить трехсловные предложения, дети этого возраста демонстрируют преднамеренность поведения, которая ставится все более очевидной для окружающих взрослых.

От 2 до 4 лет

Элементарная концептуализация. Трехлетки понимают более 1000 слов и ежемесячно добавляют к ним но 50 новых слов. Четырехлетки без труда описывают то, что изображено на картинках. Родители далеко не всегда понимают, что за быстро растущим лексиконом скрывается еще крайне элементарная концептуальная система, определяющая уровень понимания ребенка, и слишком резко повышают свои соц. требования к нему. Место, занимаемое ребенком среди сиблингов, влияет на его способность к соц. поведению. От детей ожидают умения контролировать поведение. Приучение к туалету обеспечивает парадигму для будущих усилий.

Однако в познавательном плане дети все еще мыслят эгоцентрично и не способны посмотреть на ситуацию с т. зр. др. чел.

Их умственные символы репрезентируют личный опыт. Концептуализация только начинается, о чем свидетельствуют проявляющиеся способности к классиф. Пока дети способны сосредотачиваться лишь на одном аспекте задачи зараз.

Мотивация. Дети уже способны отсрочить удовлетворение текущих желаний. Расширяется круг стимулов, побуждающих вести себя определенным образом. Совместная (кооперативная) игра свидетельствует о желании быть частью группы. Дети стремятся понравиться другим и занять господствующее положение в своем окружении. Между 3 и 4 годами они без конца задают один и тот же вопрос: «Почему?» Мотивация, так же как и ее результат, образуют основу морали.

Опыт успешного взаимодействия с членами семьи приводит к развитию у детей гордости своим поведением. Умение контролировать свое поведение позволяет им инициировать совместную игру и разделять привязанность. Исключительное владение родительским вниманием уступает место образованию семейных отношений, основанных на праве справедливости. Дети словесно формулируют нормы поведения — «что такое хорошо и что такое плохо», — сообразуясь с семейными ценностями.

От 4 до 12 лет

В рамках ограниченной семейной среды пройдены критические стадии в развитии самооценки. Кооперативные отношения со сверстниками подготовили детей к соц. интеграции с миром за пределами семьи.

Школьные годы. При поступлении в школу эгоцентричным 5-летним детям открывается новая перспектива. Теперь они уже не занимают того особенного положения, какое занимали в семье. Положение члена группы предполагает возможность критики и непринятия. Школа наглядно выражает задачи на этот период развития. Потребность в соц. кооперации и учебной деятельности предсказывает эмоциональное благополучие и академические успехи в будущем.

Перенос социального научения. Дети эффективно общаются с незнакомыми взрослыми и сверстниками, меняя жаргон в соответствии с ситуацией. Постепенные изменения грамматики отражают новые жизненные роли. Речь в целом приобретает все более отвлеченный и понятийный характер. Однако, хотя дети из семей с высоким социоэкономическим статусом пересказывают прочитанное на концептуальном уровне, излагая основные мысли, дети из семей с низким социоэкономическим статусом строят изложение в конкретном, хотя и более контекстно-ориентированном стиле. Ожидания этих двух групп детей расширяются, так же как и их достижения.

Способность видеть нечто большее, чем целостность. В том, что касается познания, 7-летние дети способны сосредотачиваться одновременно на нескольких измерениях. Ребенок теперь понимает, что кусок глины в форме колбаски сохраняет количество вещества после того, как он скатывает его в шарик. Аналогичное понимание сохранения веса развивается к 10 годам, а понимание сохранения объема — только к 12 годам. Мышление все еще остается конкретным, без способности обобщать.

Эмпатия и мораль. В соц. плане дети тж способны учитывать другие т. зр., помимо

собственной, и с возрастом эта способность постепенно усиливается. В начале этого периода жизни дети подходят к разрешению моральных дилемм без должной гибкости или даже с излишней суровостью, однако они могут поступаться собственными принципами, когда предоставляется возможность взять кусок торта побольше. По природе детям не свойственно соперничество, и потому они легко усваивают принципы сотрудничества. К 11 годам они начинают сознавать гибкость норм и правил, однако несмотря на это продолжают строго следовать им. Хотя и медленно, к ним приходит понимание, что их собственные мотивы определяют моральную ответственность. 12-летние дети гордо предлагают большую долю другу или подруге. Мальчики могут казаться агрессивнее девочек и потому менее социализированными, однако половые различия в развитии социальной ответственности отсутствуют.

Отрочество-юность

В этот период мальчики и девочки встречаются с задачами взрослой жизни. От них ожидают самостоятельности в определении своих профессиональных планов, хотя они сохраняют зависимость от семьи. Отношения с противоположным полом поощряются, но чрезмерное любопытство к этой стороне жизни сдерживается моральными устоями родителей. Семья постепенно уступает сверстникам роль главного социализирующего агента.

Период отрочества-юности — продукт технологической культуры XX в. В др. культурах достижение пубертата неизбежно переводит подростков в разряд тех, от кого ожидают взрослого функционирования.

Непрерывно пробуя новые модели поведения и пытаясь создать новый имидж, юноши и девушки примеривают на себя возможные жизненные роли. Взрослым они кажутся эгоцентричными. Беспокоясь о своей адекватности, подростки вращаются в разных группах сверстников, ища одобрения. Чувство компетентности приходит с включением в решение соц. задач. Открытый конфликт развивается с теми родителями, к-рые пытаются взять власть над подросшими детьми, контролировать их поведение или продолжать обращаться с ними, как с малыми детьми. Семейные правила кажутся несправедливыми многим подросткам, особенно мальчикам. В этом возрасте половые различия проявляются в каждой области функционирования.

«А что если...?» — спрашивают подростки. Они совершили квантовый скачок от конкретного к абстрактному мышлению. Употребляя научную терминологию, можно сказать, что они формулируют гипотезы о возможностях. Юноши и девушки часто увлекаются приобретением новых умений, насыщают свою речь двусмысленными оборотами, ищут широких филос. и политических дискуссий. К ужасу членов семьи, они часто отрабатывают новый стиль ведения полемики на своих домашних. Кроме того, сугубо личные интересы и заботы выражаются в соц. ожиданиях. Нравственные принципы становятся важными целевыми установками.

Взрослость

Физ. возможности чел. достигают в своем развитии пика вскоре после прохождения периода отрочества-юности и затем идут на убыль. Традиционно считалось, что формирование личности завершается в начале второго десятилетия жизни. Однако эта норма была поставлена иод сомнение вследствие свойственного американской культуре акцента на самосовершенствовании.

Как личность соотносится с развитием? По всей видимости, уровень самооценки и контроля над течением собственной жизни, а также осн. жизненные ценности, лучше всего отражают структуру характера, определяющего адаптацию к жизни. С т. зр. развития, умение справляться с жизненными переменами может быть важнее образования со временем черт личности. Именно в этом и заключается противоречие развития во взрослости.

Брак и родительство — две наиболее значительные задачи ранней взрослости. Однако эти реалии совместной жизнедеятельности требуют новых умений. Растущий показатель количества разводов в американском об-ве указывает на неспособность взрослых людей успешно сотрудничать друг с другом. Удовлетворенность родительской ролью может приводить к новой самооценке с более позитивным восприятием жизни или, что бывает гораздо чаще, к переоценке сложившихся супружеских отношений. Нарушение собственных ожиданий продвижения по службе может вновь вызвать у взрослого чел. сомнения в собственной ценности.

В отношении пожилых людей, к-рые могут располагать меньшими физ. возможностями и внешними (материальными) ресурсами и лишиться того уважения, к-рым пользовались в былые времена, в нашей культуре сложилось ошибочное мнение, будто их развитие прекратилось. Однако старение — это естественная часть целостного процесса жизни.

См. также *Детская психология, Развитие человека*

К. М. Майерс, Дж. Кроак

_О_

Обзоры (*surveys*)

О. (или обозрения) мнений, аттитюдов и интересов отличаются от традиционных тестов тем, что они служат мерами самоотчета, содержанием к-рого яв-ся мнения и представления людей; в них не существует правильных или неправильных ответов. Чел., отвечающего на пункты О., обычно просят оценить каждый пункт на основе определенного типа оценочной шкалы — от наибольшего до наименьшего, или от полного согласия до полного несогласия, или просто в безразмерных единицах с базой шкалы от 3 до 10 баллов.

Двумя наиболее известными О. мнений служат опросы общественного мнения, проводимые институтами Гэллапа и Харриса. Большинство рыночных исслед. тж представляют собой О. мнений.

Обозрения аттитюдов обычно используются для измерения того, что люди испытывают в отношении соц. или персональных объектов или проблем. Примерами здесь могут служить Шкала аттитюдов к работе (*Job Attitude Scale*) и Шкала аттитюдов к женщинам (*Attitudes Toward Women Scale*).

Обозрения интересов измеряют предпочтения к определенным видам деятельности; сюда, как правило, входят связанные с работой виды деятельности, но нек-рые обозрения тж измеряют предпочтения в видах игр или досуговых занятиях, а тж в занятиях, относящихся к школьным предметам. Обозрения интересов обычно используются для изучения предпочтений и планирования в области профессиональной карьеры и образования. Существуют 2 осн. типа: обозрения с внутренне заданными однородными шкалами; обозрения с внешне, или эмпирически заданными критериальными шкалами. Обозрения первого типа осн. на кластерах внутренне связанных между собой пунктов; каждый из таких кластеров репрезентирует измерение к.-л. области интересов, напр. досуговые, художественные, мат. или литературные интересы. Примерами яв-ся Протокол профессиональных предпочтений Кьюдера (*KPR-V*), Обозрение интересов АСТ (*American College Testing Program Interest Inventory*) и Самоанализ профессиональных склонностей (*SDS*). Оценки осн. на сравнении ответов индивидуума с ответами репрезентативной выборки представителей различных школьных классов или различных возрастов. В отличие от них, критериальные, или эмпирически разраб. шкалы осн. на ответах людей, относящихся к критериальной группе или профессии, репрезентируемой данной шкалой. Оценки отображают степень сходства с ответами лиц в критериальных группах. Валидность обозрения интересов обычно измеряется тем, насколько хорошо этот инструмент прогнозирует профессию или деятельность, к-рую выберет для себя чел., или тем, насколько будет удовлетворен данный чел. избранной им профессией или деятельностью. К эмпирически разраб. обозрениям интересов, как правило, предъявляется дополнительное требование: они должны четко различать или отделять членов одной профессии от членов др. профессий. Примерами эмпирически разраб. обозрений интересов яв-ся Обозрение профессиональных интересов Кьюдера (*KOIS*) и Обозрение интересов Стронга-Кэмпбелла (*Strong-Campbell Interest Inventory*).

См. также *Измерение аттитюдов, Опросы общественного мнения*

Э. Даймонд

Обман (*deception*)

О. наз. введение в заблуждение др. чел. Необнаруженный, О. зачастую приводит к успеху и вознаграждению, причем мишени поддаются влиянию О., даже когда они знают, что

данное сообщение м. б. фальсификацией. Фальшивая похвала и притворное почитание, тж как и утаивание неприязни и отвращения, позволяют ловко взаимодействовать с др., выполняя роль своеобразной соц. смазки. Большинство людей, допускающих подобные искажения, не считают их О.

О. может происходить там, где возникает ситуация психол. оценки. Двумя временными фокусами искажения истинного положения вещей яв-ся время самой оценки и относящегося к ней нек-рого прошлого события. Это означает, что О. в отношении настоящего (т. е. во время вынесения оценки) может полностью отличаться от О., к-рый имел место в отношении прошлого (напр., клиническое, уголовное или гражданское дело). Пациенты иногда обманывают врачей, чтобы попасть на лечение в клинику, и отрицают психопатологию, чтобы прекратить лечение.

Простыми стилями реагирования, иногда используемыми обманщиком, яв-ся отрицание или выдумывание всего, что только позволяет ситуация. В большинстве случаев, однако, используются смешанные стили реагирования, в ходе к-рых люди прибегают к различным способам лжи в отношении различных вещей. Людям иногда свойственно менять свои стили в рамках одной оценочной сессии от полного отрицания проблем до честного реагирования, по мере увеличения степени усталости. Это делает оценку О. более трудной, хотя и не невозможной задачей для требовательного оценщика.

Первые теории и ранние исследования

О. традиционно рассматривался как всепроникающее и адаптивное по своему характеру явление. В нек-рых ранних концептуальных моделях О. рассматривался как некий универсальный инстинкт, возникший в условиях естественного отбора.

Принципы О., к-рые Хаймен выделяет на основе анализа ранних работ по этой проблеме, заключаются в следующем:

1. Все наши образы восприятия выводятся из сенсорных входных сигналов и потому подвержены искажениям. Люди руководствуются воспринимаемыми указаниями в отношении того, что представляет собой реальность, обычно осн. на наиболее вероятном событии, и именно на этих указаниях играют обманщики.

2. Знание О. не всегда равносильно действию, имеющему цель ускользнуть от обманщика, не дать себя обмануть или разоблачить ложь. Ранняя литература изобилует примерами, в к-рых О. рассматривается как положительное (напр., ложь во спасение) или даже пользующееся спросом (напр., выступление фокусников) явление.

3. Понятие спровоцированного вывода имеет прямое отношение к О. Обманщик должен скорее направлять мишени в сторону желаемого исхода, нежели говорить то, во что им следует верить, или то, каким будет рез-т.

Роджерс, формулировки к-рого созвучны теории О. как адаптации, писал следующее:

«Отбор критериев для классиф. симуляции осуществляется и в значительной степени предопределяется нашими объяснительными теориями. Совр. теории постулируют, что мотивация к симуляции яв-ся или продуктом психопатологии личности, или ее криминального прошлого. Я предложил третью модель, согласно к-рой симуляция яв-ся типично адаптивной реакцией на неблагоприятные обстоятельства. к-рая м.б. наилучшим образом понята в контексте теории (принятия) решений (с. 116).»

Дети и обман

В процессе отногенеза ложь начинает возникать уже в самом раннем возрасте, независимо от социально-экономического статуса и образовательного уровня семьи, и продолжает проявляться ничуть не в меньшей степени в период отрочества-юности и ранней взрослости. Подвергающиеся О. дети демонстируют различные реакции, в зависимости от возрастных и ситуационных факторов. Как и в случае взрослых, у детей связь между подверженностью О. и способностью обманывать др. практически отсутствует.

Ястроу исследовал эффекты фокусов и др. форм О. на детях. Маленькие дети рассматривались им как неподверженные действию О., так как они не имеют сформированного представления о причинно-следственных отношениях. Ястроу ошибочно полагал, что значительному снижению шансов на О. могло бы способствовать распространение образования.

Более совр. данные говорят о том, что младшие дети не оценивают ложь с моральных позиций, что связано с их неспособностью устанавливать различие между внутренним

(психич.) и внешним (ситуационным). Поскольку ложь яв-ся одной из первых развивающихся форм вербального интерактивного поведения, умение детей обманывать, по-видимому, варьирует в зависимости от возможностей ребенка посылать сообщения и получаемой обратной связи.

Исслед., исходящие из тезиса о том, что маленькие дети научаются обманывать от ухаживающих за ними взрослых, показывают, что О. и избежание наказания находятся в обратно пропорциональной зависимости. Четырехлетние дети лгут, чтобы избежать наказания (44% от всей выборки) или по др. эгоцентрическим причинам, напр., шутки ради (10%) или в целях собственной выгоды (14%). Подростки рассматривают ложь как важную соц. проблему — столь же серьезно, как это делают взрослые, несмотря на почти универсальную нечестность, присутствующую в отношениях среди старших подростков и молодых взрослых. В целом, по мере того как дети становятся старше, они все больше оправдывают ложь альтруистическими соображениями, не отличаясь в этом от взрослых.

О. приобретает угрожающие размеры среди лиц с высшим образованием и среди тех, кто готовится стать нашими лидерами. От 33% до 66% уч-ся средних школ и колледжей прибегают к О., и большинство преподавателей колледжей — постоянные его свидетели. Установлено, что свыше 85% студентов колледжей обманывают своих товарищей, и почти все допускают ложь в отношениях с остальными, оправдывая это тем, что они хотели оградить обманутую сторону от большего зла. Практически все исслед. в условиях школы предусматривают использование уводящих в сторону, скрывающих истину или откровенно ложных инструкций, мотивированное тем, что осведомленность о целях процедур будет приводить к систематическому искажению рез-тов.

Военный обман

Теория О. получает поддержку со стороны военных исслед., охватывающих широкий спектр способов и методов ведения военных действий. Огромные суммы денег затрачиваются федеральным правительством на систематическое изучение методов О. в ходе военных операций, мн. из этих методов классифицированы. Корни совр. военного мышления можно найти в Ветхом Завете, в работе Карла фон Клаузевица «О войне» (*On war*), произведениях китайских философов, таких как «Иск-во войны» (*Art of war*) Сун Чжу, работах по психофиз. и психометр., эстрадной магии и др. источниках.

О. оценивается военными положительно. Как правило, обнаруживается обратно пропорциональная связь между степенью примененного О. и реальной военной силой. О. — дешевое средство с т. зр. труда и капитала. Самое главное, О., по-видимому, срабатывает в большинстве случаев, разумеется, при условии его надлежащей подготовки, что объясняет его высокую выгоду и непрекращающееся использование.

Насильственное преступление и обман

По оценкам Национального ин-та юстиции (*National Institute of Justice, NIJ*), примерно 83% населения США окажутся жертвами попыток или совершенных актов насилия в ходе своей жизни. Почти любое насилие включает О. В ночных кражах со взломом общей практикой яв-ся маскировка и смешение с окружением. Грабеж часто включает изрядную долю хорошего притворства с демонстрацией при приближении совершенно безобидных действий, за к-рыми следует плохое притворство, когда грабитель прикладывает пистолет к затылку жертвы. Похищение людей с целью выкупа тж предполагает сочетание хорошего и плохого притворства, когда местонахождение жертвы тщательно скрывается, сочетаясь с угрозами в случае неуступчивости нанести этой жертве ущерб. Жертвы и их значимые др. едва ли могут себе позволить проверить, не блефуют ли преступники. Действия, предваряющие изнасилование, включают выслеживание, использование красноречия, призванного успокоить жертву, при этом сами изнасилования обычно происходят по ночам. Изнасилование при свидании, когда насильник хорошо знает свою жертву, предполагает значительную долю хорошего притворства.

Методы оценки связанного с насилием О. представлены в работах Холла и Холла и Притчарда. В целом, прошлое насильственное преступление оказывается лучшим предиктором дальнейшего насилия. Задача оценки превращается в задачу продвижения сквозь О. к раскрытию базального насилия.

«Беловоротничковое» преступление

«Беловоротничковые» преступления включают подлоги, подделку подписей,

мошенничество, растраты, взяточничество, кражи услуг и коммерческих секретов или продуктов, тайный вынос, уклонение от уплаты налогов, а в настоящее время еще и компьютерное мошенничество. Везде, где должность обманщика облекает его доверием, властью или влиянием, возникает потенциальная возможность их использования в корыстных целях.

Существует целый ряд работ, посвященных описанию способов О. этого типа: «Американский мошенник» (*The American confidence man*) Дэвида Мауэра, «Дельцы и мошенники» (*Hustlers and con men*) Джея Роберта Нэша, «Мошенничество и продажа» (*Swindling and selling*) А. А. Леффа и «Мошеннические азартные игры» (*Gambling scams*) Дарвина Ортиса.

Размеры проблемы воровства на рабочем месте отражены в исслед. тарифной оплаты: от 26% до 42% работников допускают воровство, в зависимости от условий работы (по данным закрытого обзора 1990 г., к-рый составили Джоунз и Террис).

Недавно внимание обратилось к бланковым тестам оценки О., поскольку принятие Закона о защите прав наемных работников при использовании полиграфа (*Employee Polygraph Protection Act*) в 1988 г. строго ограничило применение детектора лжи в частных и большинстве гос. учреждений (за исключением федеральных правоприменяющих органов и в сфере безопасности частных лиц). Традиционные средства выявления О. со стороны кандидатов на рабочие места — проверка кредитоспособности и рекомендаций с прежних мест работы, собеседование и расследование криминального прошлого — обычно считаются в лучшем случае малоэффективными. Курке следующим образом комментирует тесты, предназначенные для прогнозирования склонности работника к воровству:

«Несмотря на то что бланковые тесты на искренность и честность могут подвергаться критике за принятие высокого процента решений по типу «ложная тревога» ради обеспечения высокого процента распознавания действительных обманщиков, существуют свидетельства, что риск принятия ошибочного решения при отборе на основе бланкового теста на честность оказывается значительно меньшим по сравнению с принятием такого решения на основе случайного выбора, традиционного собеседования или стандартизованных анкет поступающего на работу.»

Вообще, наемные работники крадут часто, причиняя огромный финансовый ущерб, и при этом почти никогда не попадаются. Тесты на честность действительно позволяют выявлять тех, кто более склонен к совершению воровства, когда подавляющее большинство кандидатов не возражает против проведения такого тестирования.

Рез-ты тестирования можно рассматривать в целях соблюдения надлежащих мер предосторожности, в контексте общей оценки профпригодности. На практике тесты на честность оказываются эффективными гл. обр. из-за незнания людьми законов поведения и их невнимания к долгосрочным аверсивным последствиями. Кей заявляет: «Одно из великих чудес психологии состоит в том, что большинство людей будут совершать в бланковых тестах признания, к-рые они, пожалуй, никогда не сделали бы в ситуации личного интервью». Автор этой статьи добавил бы, что оцениваемые кандидаты здесь, по-видимому, следуют той же самой логике, что и при аудиозаписи. По прошествии неск. мгновений интервьюируемые ведут себя так, как если бы не было никакого записывающего устройства, разоблачая себя путем демонстрации различного рода несогласованностей и признаний.

Оценка обмана

Выделяют следующие цели анализа О. в рамках психол. оценки:

1. Тщательная проверка надежности и валидности информ. в базе данных.
2. Обнаружение возможного наличия искаженных фактов.
3. Определение стиля(ей) реагирования со стороны оцениваемого лица.
4. Определение величины искажения.
5. Помещение связанных с обманом симптомов, действий или психич. состояний в ясную перспективу.
6. Генерирование гипотез для последующей оценки или исслед.
7. Изложение логики решения и выводов лицу, направившему на обследование данного оцениваемого.
8. Итоговая стандартизация процедуры анализа О.

Приложения в клинической области включают отбор при направлении на лечение,

определение готовности пациента к выписке, оценку мотивации к лечению, анализ переноса и контрпереноса и оценку честности в сопутствующих вопросах. Проверка честности находит широкое применение в судебной сфере. В сфере уголовных дел ее используют при опознании преступников, оценке правомочности судебного преследования, определении уголовной ответственности, оценке прогнозируемой опасности и общественном мониторинге некарательного воздействия на преступников. Ее приложения в гражданской сфере включают экспертизу компетентности, оценку надежности свидетеля, оценку прав опеки над детьми и исков о разводе, расследование исков о возмещении личного ущерба и случаев смерти в рез-те противоправных действий, а тж служебное расследование и проверку бесчестного поведения наемных работников.

Неправильные представления специалистов об обмане

На протяжении всей истории судебно-психиатрических дисциплин в этой области существовали следующие заблуждения в отношении О.:

1. Большую часть произнесенных слов и поведения можно воспринимать буквально. В действительности большинство людей осознанно или неосознанно искажают действительность. Национальные опросы обнаруживают, что свыше 90% рядовых американцев признаются в регулярной лжи.

Мн. профессиональные судебные работники убеждены в том, что их оценки свободны от искажений и предубеждений. Частота О. в клинических учреждениях и ситуациях неизвестна, однако предполагается, что она достаточно высока. В судебных учреждениях случаи симуляции были подтверждены или подозревались более чем у 20% подсудимых и еще 5% подсудимых демонстрировали существенное, хотя и ненамеренное искажение фактов. Процент случаев О. у сторон в гражданских процессах, возможно, еще выше.

2. Эксперта невозможно провести. (Др. людей можно.) В общем, профессионалы в области психич. здоровья не слишком преуспевают в обнаружении О. Хуже того, здесь существует обратная зависимость: чем выше уверенность, тем ниже точность в распознавании симуляции.

3. О., когда он происходит, свидетельствует прежде всего о психич. отклонениях обманщика. Отчаявшиеся люди зачастую прибегают к отчаянным средствам, чтобы выжить или приспособиться к новой ситуации. Чел., симулирующий душевное расстройство, не обязательно оказывается болен психически, а может просто стремиться избежать тюрьмы — места, разрушающего душу при самом лучшем стечении обстоятельств.

4. «Руководство по диагностике и статистической классиф. психич. расстройств (*DSM-III-R и DSM-IV*) предусматривает и позволяет провести анализ О. *DSM-III-R* утверждает, что подозрение на симуляцию может возникать в тех случаях, когда: а) оценка проводится в судебном контексте; б) существуют расхождения между выражаемой на словах неспособностью и «объективными» данными; в) налицо нежелание сотрудничать; г) пациент страдает расстройством антисоциальной личности.

Предлагаемые *DSM-III-R* критерии для обнаружения симуляции слишком ограничены и не могут учесть существования субклинических проблем, всех доступных в настоящее время методов проверки, а тж др. групп населения, склонных к притворству. В этом руководстве звучит очевидный отказ от использования средств психодиагностики в юридич. контексте. Мы предостерегаем читателя от использования рекомендаций *DSM-III-R* для обнаружения О.

5. Нек-рые состояния, такие как амнезия, галлюцинации и посттравматические реакции, легко поддаются симуляции, к-рую почти невозможно распознать. В исслед. Холла случаи симуляции амнезии выявлялись с достаточно высокой степенью точности в пределах 80—85%.

Др. состояния тж могут проверяться на предмет симуляции (напр., Холл и Притчард, in print). Симуляцию галлюцинаций трудно доказать, однако здесь в помощь эксперту м. б. предложены базовые оценки в качестве критериев для сравнения и принятия решений. Посттравматическое стрессовое расстройство может оцениваться психометрическими методами или методами оценки физиолог. возбуждения со встроенными средствами проверки О.

6. Распознавание симуляции — иск-во, ему нельзя научить. В действительности верно противоположное. Соблюдение неск. простых правил увеличивает точность оценки, существенно повышая шансы на обнаружение О. Анализ О. яв-ся навыком, к-рому можно

обучить. Обычного среднего специалиста в области психич. здоровья, независимо от его культурной принадлежности, можно достаточно успешно научить обнаруживать О. за сравнительно короткий период времени.

7. Практически абсолютная точность в обнаружении симуляции никогда не будет достигнута. Верить в то, что почти абсолютная точность в обнаружении симуляции недостижима, — опасное заблуждение. Сэйкс, напр., предрекает, что полное раскрытие О. — это фантазия, поскольку честность яв-ся ситуационной и поскольку «у людей слишком много вариантов кодирования своих мыслей, чтобы мы могли обнаружить то, что они решили от нас утаить». Совр. технологии, такие как ДНК-дактилоскопия и анализ вызванных потенциалов (Р300) дают почти 100% точность. Последний метод осн. на анализе мозговых волн, к-рые связаны со знакомством стимула, а не с возбуждением (в противоположность полиграфу), анализом голосового напряжения и плетизмографией пениса.

Сегодня практики и исследователи в области психич. здоровья столкнулись с моральной дилеммой, во многом сходной с теми, с к-рыми в свое время столкнулись физ. науки в ходе разраб. несущих угрозу жизни технологий. По-видимому, происходит все большее принятие О. как средства эксплуатации др. людей со стороны общественных ин-тов и отдельных лиц. Проблема слишком низкой против слишком высокой точности в определении О. выводит на вопросы баланса сил и этических мандатов.

В анализе О. уже достигнуты многообещающие степени точности. Разрешение моральных проблем на сегодняшний день важнее продолжения технологических усовершенствований средств анализа О.

См. также *Реклама, Эффект Барнума, Правоспособность отвечать перед судом, Симулятивные расстройства, Фантазия, Иллюзии, Симуляция, Моральное развитие, Перцептивные искажения, Социальная желательность*

Х. В. Холл

Обнаружение лжи (*lie detection*)

Прибор, контролирующий одну или более непроизвольных физиолог. переменных у чел. в процессе его допроса, в народе наз. детектором лжи. Наиболее широко используемым инструментом для этой цели яв-ся полиграф, к-рый обычно контролирует дыхательные движения, относительное кровяное давление и электродермальные реакции (связанные с потением ладоней). Мн. специалисты в этой области сегодня пользуются разновидностями анализатора голосового напряжения (*voice stress analyzer*), наиболее распростр. из к-рых измеряет величину низкочастотной (10 Гц) модуляции, присутствующей в голосе говорящего. Голосовые анализаторы не требуют присоединения к субъекту и поэтому могут использоваться скрытым образом, даже через телефонный аппарат.

Существует распростр. убеждение, что эти или др. инструменты могут определять ложь на основе обнаружения определенной реакции или паттерна реакций, характерных для обмана. Однако, невзирая на периодически звучащие такого рода высказывания, до сих пор не удалось объективно продемонстрировать существования специфических реакций лжи. Все, что можно определить по графикам полиграфа, — это то, что проверяемый был относительно более встревожен или возбужден одним вопросом по сравнению с др.; невозможно определить, почему данный чел. был возбужден, явилось ли это, напр., следствием вины, страха или гнева.

Специалист по работе с детектором лжи должен, следовательно, пытаться выводить факт обмана из различий реакции, вызываемых вопросами разного типа. На протяжении мн. лет стандартным форматом вопросов был формат релевантных/нерелевантных проб (*R/I test*). Релевантные вопросы (напр., «Вы взяли 1000 долларов из сейфа?») перемежались нерелевантными (напр., «Вы завтракали сегодня?»). Если проверяемый в ответ на релевантные вопросы обнаруживал большую взволнованность, чем на нерелевантные, он подвергался серьезному допросу. Представляется очевидным, однако, что эти содержащие обвинение релевантные вопросы будут вызывать волнение у мн. невиновных людей, поэтому *R/I test* давал высокий процент ошибок типа «ложная тревога».

Начиная с 1950-х гг. большинство специалистов по работе с детекторами лжи стали использовать вариант формата с контрольными вопросами (*control question format*), в к-ром к

обычному списку добавлялся третий тип вопросов. Контрольные вопросы адресуются гл. обр. к предыдущим проступкам или преступлениям проверяемого лица. Согласно теории проверки контрольными вопросами, невиновный чел., правдиво отвечающий на релевантные вопросы, будет приходить в большее волнение от контрольных вопросов и демонстрировать на них более сильные физиолог. реакции, в то время как виновный чел. будет сильнее реагировать на релевантные вопросы.

По большей части, проверки на детекторе лжи проводились для нужд работодателей в частном секторе. Большинство городских полицейских управлений применяли проверки на полиграфе или анализаторе голосового напряжения в качестве вспомогательного средства в принятии решений о том, какие лица, подозреваемые в совершении преступления, должны быть освобождены, а какие подвергнуты судебному преследованию. Примерно в 17 штатах рез-ты проверки на полиграфе м. б. приняты в качестве доказательства в судебном разбирательстве, если обе стороны заранее оговорили возможность такой проверки. В 1981 г., однако, суды первой инстанции штатов Колорадо, Иллинойс и Висконсин отменили предыдущие решения и постановили, что рез-ты проверки на полиграфе больше не будут рассматриваться в качестве доказательства даже при условии согласия адвокатов сторон на такую проверку. По крайней мере 15 штатов запретили работодателям принуждать своих работников или кандидатов на работу к проверкам на детекторе лжи, и подобные законодательные акты были тж приняты в др. легислатурах.

Специалисты, работающие с полиграфами и анализаторами голосового напряжения, говорят об очень высокой точности распознавания лжи, как правило в пределах от 95% до 99%, однако эти заявления не получили подтверждений в надежных исслед.

Представляется важным отдельно рассматривать судьбу правдивых или невиновных субъектов, поскольку последствия «неудачных» проверок на детекторе лжи в реальной жизни могут оказаться очень серьезными. В трех исслед. графики невиновных подозреваемых были квалифицированы как «не заслуживающие доверия» в 55%, 39% и 49% случаев соответственно, что указывает на предубежденность проверки на полиграфе против правдивых людей.

См. также *Тревога, Практики найма рабочих и служащих, Судебная психология*

Д. Ликкен

Ободрение (*encouragement*)

Понятие О., на к-ром Альфред Адлер и Рудольф Дрейкурс делали особый акцент, указывает на базисный аттитюд к жизни, считающийся необходимым для успешного существования. На всех детей оказывает влияние очевидный факт их более низкого положения («неполноценности») относительно взрослых, вследствие чего у детей могут сформироваться аттитюды слабости и обреченности на поражение, если кто то из их окружения не будет ободрять их, — т. е. не поможет им осознать, что их нынешняя «неполноценность» является преходящей и что у них есть все шансы преуспеть в жизни. Оптимистическое отношение к жизни совершенно необходимо для успеха, тогда как пессимистическое отношение обрекает на неудачу. Школьники, даже не пытающиеся добиться успеха, как правило, потеряли веру в себя и убеждены в том, что у них ничего не получится, за что бы они ни взялись. Вполне возможно, что именно из таких глубоко обескураженных детей вырастают взрослые с психотическими отклонениями, ибо психотика можно определить как человека, к-рый считает себя не подходящим для об-ва, или, говоря иначе, как совершенно обескураженного человека.

Удивительно, что при всеобщем признании крайней важности выбора людьми оптимистического (против пессимистического) взгляда на жизнь, нам очень мало известно об этой теме и еще меньше проведено исслед. в этой области. Лишь адлерианцы, верящие в принципы индивидуальной психологии, по-видимому, подчеркивают важность О.

Дрейкурс утверждал, что: «Дети нуждаются в О. так же, как растения нуждаются в воде». Однако, даже когда родители и учителя знают о важности О. детей, очень часто они ведут себя с ними прямо противоположным образом и, пытаясь исправить и улучшить их положение, преуспевают лишь в обратном, еще больше обескураживая их. Осн. причина этого кроется в критике: критикуемые дети склонны относить эту критику к себе, а не к выполнению

задания, т. е., они склонны воспринимать критику лично.

В отношении критики можно дать несколько советов:

1. Избегайте критиковать (или даже хвалить) человека: связывайте критику (или похвалу) с задачей или с ее выполнением.

2. Даже если что-то плохо сделано, найдите в этом такое, что заслуживает положительного внимания.

3. Подчеркивайте, как важно иметь смелость. Если у ребенка ничего не получилось, скажите: «Ты же действительно очень старался». Т. о. акцент будет делаться на прилагаемых усилиях, а не на качестве выполнения.

4. Избегайте сравнения.

При словесном О. детей важно избегать разноголосицы: напр., когда сначала ребенка хвалят за самостоятельный выбор наряда, а потом тут же отпускают язвительные замечания по поводу подобранных не в тон элементов одежды. Важно постоянно наблюдать за индивидуальными достижениями ребенка, а не сравнивать их с успехами и стараниями др. детей. Не следует побуждать ребенка усерднее трудиться, чтобы превзойти других, гораздо лучше уделять внимание его индивидуальному развитию.

Необходимо использовать все альтернативные пути для создания доброжелательной атмосферы дома, в школе и в об-ве. Для детей должны быть созданы реальные возможности внести свой посильный вклад в об-во и развить чувство принадлежности.

См. также *Отношения «родитель-ребенок», Эффект Пигмалиона*

Дж. М. Платт

Обозрение профессиональных интересов Кьюдера (*Kuder occupational interest survey*)

О. п. и. К. (*KOIS*) было разраб. Ф. Кьюдером в 1966 г. *KOIS* состоит из 300 описаний профессионально релевантных занятий, сгруппированных в триады. Проходящие обследование отмечают одно наиболее предпочитаемое и одно наименее предпочитаемое занятие в каждой из 100 триад. Эти ответы затем сравниваются с ответами репрезентативной выборки членов 126 профессиональных групп и 48 групп специализаций в колледжах. Профессиональные шкалы *KOIS* достаточно полно отражают номенклатуру профессий, описанную в ряде публикаций Министерства труда США, а тж профессиональную иерархию — от квалифицированных специалистов до квалифицированных рабочих. Шкалы областей специализации не менее полно представляют перечень специализаций, предлагаемых колледжами на территории США.

Рез-ты приводятся в рангах степени сходства ответов респондента с ответами критериальных групп, отдельно по профессиям и областям специализации в колледжах. (Для 39 из этих профессий и специализаций были разраб. «парные шкалы» — раздельные шкалы для мужчин и женщин одной профессии/или области специализации. Причина такого разделения по половому признаку состоит в том, что женщины и мужчины — даже в пределах той же самой профессии или специализации — существенно различаются в своих ответах на ряд пунктов *KOIS*.) Однако респондентам, независимо от их пола, сообщают показатели по всем шкалам и рекомендуют учитывать всю информ. при выборе профессии и планировании обучения. В настоящее время *KOIS* дает тж показатели интереса к десяти широким профессиональным областям. Следует заметить, что хотя оригинальные шкалы этого инструмента были созданы в 1966 г., периодически разраб. новые шкалы.

См. также *Тестирование способностей, Методика вынужденного выбора, Измерение профессиональных интересов*

Э. Даймонд

Обоняние (*olfaction*)

О. буквально означает акт нюхания, и этот термин обычно используется, чтобы указать на ощущение запаха. По ряду причин об О. известно меньше, чем о др. осн. чувствах. Прежде всего, обонятельные рецепторы очень малы и расположены во внутренней области организма, что делает их труднодоступными для исслед. Кроме того, трудно

экспериментально предъявить определенное количество пахучего вещества в качестве раздражителя рецепторов, как из-за аэродинамики носовой полости, так и по природе самого стимула. Хотя были сделаны попытки определить первичные запахи, исследователи не добились успеха в установлении ограниченного числа категорий, в к-рых можно разместить все запахи.

О. играет важную роль в поведении многих животных, включ. млекопитающих. Напр., О. может быть вовлечено в отношения хищник — жертва, то есть хищник может использовать его для поиска жертвы, в то время как жертва может полагаться на свое чувство запаха, чтобы избежать встречи с хищником. Поведение спаривания у многих видов ориентировано, по крайней мере, отчасти, на обонятельные сигналы, и это также верно для родительского поведения.

Обонятельными раздражителями яв-ся переносимые по воздуху молекулы летучих (легкоиспаряющихся) веществ, растворимых в воде либо в жире. В общем, чем выше летучесть, тем сильнее запах, хотя здесь существуют важные исключения.

Ряд свойств молекул пахучих веществ, возможно, связаны с их запахом. Предполагается, что к ним могут относиться форма молекулы, ее частота колебаний (движения атомов в молекуле), и скорость ее прохождения через обонятельные рецепторы.

Строение обонятельной системы. Рецепторные клетки расположены в обонятельном эпителии, находящемся в верхней части носовой полости. Верхняя стенка носовой полости образована костью, называемой *решетчатой* (*продырявленной*) *пластинкой.* Отверстия в решетчатой пластинке обеспечивают проход *обонятельного нерва,* к-рый состоит из аксонов рецепторных клеток. Обонятельный нерв заканчивается в *обонятельной луковице,* нервной структуре в основании головного мозга.

На др. конце каждой рецепторной клетки находятся волосовидные структуры, называемые *ресничками.* Вероятно, чувствительность обонятельной системы у животных связана как с общим числом рецепторных клеток, так и с числом ресничек каждого рецептора. По этому критерию люди занимают низкую ступеньку на шкале чувствительности.

После обонятельных луковиц, обонятельные пути затрагивают ряд структур в области мозга, называемой *обонятельным мозгом,* или *ринэнцефалоном.* К структурам, получающим обонятельные входные сигналы, относятся миндалина, гиппокамп, грушевидная кора (находящаяся в основании височных долей) и гипоталамус. Неокортикальная область, реагирующая на обонятельный входной сигнал, и область в латеральной заднеорбитальной лобной коре (*lateral postero-orbital frontal cortex, LPOF*), были открыты Танабе и сотрудниками.

Обонятельные феномены. На воспринимаемую силу запаха существенно влияет адаптация. Достаточно короткого периода экспозиции для того, чтобы запах стал неразличим.

Адаптация происходит как к действующим раздражителям, так и к сходными с ними раздражителям (перекрестная адаптация). Степень перекрестной адаптации зависит от сходства между адаптирующим запахом и другими стимульными запахами.

См. также *Аккомодация, Вкусовая перцепция*

Б. М. Торн

Обработка информации (*information processing*)

Исследователи, стоящие на позициях информ. подхода к изучению челов. поведения, разделяют несколько ключевых допущений. Наиболее важное предположение заключается в том, что поведение определяется внутренним потоком информ. в границах действующего лица. Поскольку этот информ. поток является внутренним и, следовательно, недоступным наблюдателю, используют специальные методы и методологию, позволяющие сделать выводы об этом постулированном потоке. Но все эти методы разделяют осн. цель исслед. О. и., к-рой яв-ся картирование внутренних информ. каналов.

Подход с т. зр. О. и. использует методы, во многом схожие с применяемыми инженерами, проектирующими большие системы. Челов. существо рассматривают как сложную систему, и психологи-экспериментаторы пытаются обнаружить, что же происходит внутри «черного ящика». Попытка понять внутренний информ. поток первоначально осуществляется в процессе проверки альтернативных представлений, основанных на различных комбинациях подсистем с различными свойствами. Недостаточно создать модель,

к-рая будет воспроизводить челов. поведение, хотя это, конечно, необходимое требование для любой модели О. и. Т. о., теоретик в области О. и. должен создать точную модель не только поведения, но и внутренних схем (паттернов) потока информ. до того, как может быть найдено приемлемое объяснение челов. мышления и поведения.

Модели О. и. различаются числом и размещением подсистем. Приемлемыми выглядят многие из возможных размещений, так что теоретик должен постараться продемонстрировать превосходство своей модели по сравнению с др. конкурирующие моделями. Редко можно найти согласие в том, какая модель лучше, и это приводит в замешательство того неспециалиста, к-рый хочет узнать об информационно-процессуальных моделях лишь немного. Даже очень хорошие модели со временем сменяются более новыми, или даже старыми теориями, возрожденными с появлением новых данных или новых методов.

Типичная модель О. и. представляет когнитивную систему чел. как ряд блоков (прямоугольников), соединенных стрелками разного типа. Блоки яв-ся символическими изображениями подсистем, выполняющих различные функции и реализующих процессы, к-рые направляют информ. по определенному маршруту из блоков в блоки. Каждый блок представляет собой обобщенный вид преобразования информ., к-рое происходит в голове чел. По мере усовершенствования модели, уровень детализации, представленный блоками, возрастает. Блок, отображающий относительно детализированный уровень, часто называют ступенью О. и. или изолируемой подсистемой. Точное определение ступени яв-ся математически сложным, однако мы будем недалеки от истины, если скажем о простом преобразовании информ. В целом, выходной сигнал ступени не совпадает с ее входным сигналом. Напр., одна из общепринятых моделей памяти предполагает, что напечатанные слова, воспринимаемые глазами, перекодируются в формат, связанный со звучанием этих слов, если прочесть их вслух. Эта трансформация имеет место даже в тех случаях, когда чел. не просят произносить данные слова. Следовательно, зрительный входной сигнал был трансформирован в слуховой (т. е. акустический или фонологический) выходной сигнал. Этот род преобразования достаточно распространен в машинах.

Для того чтобы смоделировать гибкость челов. информ. процессора, необходимы различные устройства. Самое простое устройство встречается, когда несколько ступеней связаны прямыми линиями, а выход одной становится входом другой. Это так называемая последовательная обработка, потому что ни одна ступень не может выполнить свое собственное преобразование информ. до тех пор, пока не получит выходной сигнал от предшествовавшей ступени цепочки. Конечно же, это не произойдет до того момента, пока та ступень не получит информ. от своего предшественника. Т. о., последовательные модели обработки требуют от каждой ступени ожидания своей очереди до вырабатывания выходного сигнала.

Если ступень не должна ждать момента завершения работы в др. ступенях, то такое размещение подсистем называют параллельной обработкой. При параллельной обработке несколько ступеней могут получить доступ к одному и тому же выходному сигналу одновременно. Схема, включающая в себя как последовательные, так и параллельные компоненты, называется гибридной обработкой. Гибридные процессоры часто мощнее, чем последовательные или параллельные, но эта дополнительная мощность оплачена большими трудностями понимания и анализа. Поскольку многие находят, что последовательные модели легче для понимания, то большинство моделей О. и. яв-ся последовательными.

Хотя мы теперь располагаем превосходной схемой классиф. структур моделей на три категории — последовательные, параллельные и гибридные — сама по себе структура не может определить предсказания, порождаемые моделью. Нам необходимо также знать ту «цену», к-рую требует каждая ступень за выполнение своего преобразования информ. Это называют распределением ресурсов или способностью. Способность является гипотетическим конструктом, описывающим степень контроля эффективности работы ступени. В некоторых моделях допускается, что каждая ступень обладает достаточной способностью к выполнению своих задач независимо от того, сколько др. ступеней действуют на этот момент и насколько сложной могла бы быть их работа. Др. модели предполагают ограничение ресурса или способности, так что ступени должны конкурировать за доступ к ресурсам обработки. В подобных моделях ступень не всегда способна действовать так эффективно, как если бы она была единственной ступенью системы. Поэтому, чтобы построить предсказания для некоторой

модели, нам нужно точно определить и структуру данной модели, и ее предполагаемые способности. Лучшие модели О. и. у чел. устанавливают: а) число и конфигурацию ступеней внутренней обработки; б) требования к способностям отдельных ступеней; в) полную доступность ресурсов и правила, к-рые управляют распределением ресурсов для отдельных ступеней.

См. также *Теория обработки информации*

Б. Кантовиц

Обработка информации бессознательная (*unconscious information processing*)

До сих пор роль сознания в обработке сенсорной информации остается сложной проблемой, к-рой занимаются поразительно мало. Тем не менее, с возвращением «психики» на центральное место в американской психологии, ей уделяется все больше и больше внимания. Однако проблема остается, по существу, далекой от решения и заслуживает дальнейшего исслед.

Экспериментальные данные. Одни из самых ясных доказательств бессознательного контролирования и семантического анализа текущих потоков информ. дают исслед. слухового восприятия. Напр., Кортин и Вуд предлагали испытуемым синхронно повторять прозаический текст, передаваемый через наушник в одно ухо одновременно с разрозненными словами, к-рые они слышали через др. наушник вторым ухом. Разумеется, испытуемые не могли затем вспомнить эти слова. Тем не менее, как сами слова, на к-рые ранее была выработана условная связь с ударом тока, так и их семантические ассоц. вызывали существенную кожно-гальваническую реакцию в момент их предъявления на др. ухо без мешающей задачи повторения.

Позднее положительные доказательства О. и. б. были собраны в исслед. зрительного восприятия. Ряд особенно впечатляющих результатов сообщил Марсел. Во-первых, Марсел использовал короткие тахистоскопические предъявления, за к-рыми немедленно следовал визуальный маскировочный паттерн. Роль маскировочного паттерна в этом и подобных исслед. яв-ся решающей. Такая «обратная маскировка», по-видимому, блокирует нейрофизиологическую основу перцепта (иногда называемую «иконой») и тем самым препятствует его осознанию. Однако в то же самое время начиналась обработка по различным измерениям получаемой на короткое время подсказки, не закрываемой маской. В этой связи следует отметить, что ядром понятия О. и. б. яв-ся предположение о том, что сознание зависит от нейрофизиологической системы обработки, отличной от классических систем, к-рые передают сенсорную информ. от рецепторов к кортикальным центрам.

В первой методике Марсела, предъявлялись либо слово, либо чистая карточка, с последующим маскированием. Испытуемому затем задавались 3 вопроса: а) было ли что-либо показано до маски? б) какое из двух показываемых сейчас слов (в надпороговом тесте) зрительно более схоже с подсказкой? в) какое из двух слов, показываемых далее, более схоже по значению с подсказкой?

Методика Марсела состояла в постепенном уменьшении времени предъявления целевого объекта, начиная с весьма длительных интервалов, при к-рых испытуемый мог довольно точно судить о наличии или отсутствии слова на карточке. Он обнаружил, что даже после того, как суждение достигало случайного уровня, так что можно было предположить, что стимулы более не распознаются, все испытуемые все еще принимали точные решения выше уровня случайного совпадения по вопросам визуального сходства и значения. Достигнув случайного уровня в ответах на вопросы относительно визуального сходства, они все еще могли отвечать на уровне выше случайного на вопросы относительно значения. Этот эффект Марсел обозначил как «бессознательное чтение», предполагая, что эффективные лексические функции осуществляются при отсутствии осознания.

Во втором эксперим. плане Марсела также использовался феномен *ассоциативной преднастройки* (*associative priming*), при к-ром предварительное предъявление вербального ассоциата (напр., «лошадь» [*horse*]) в качестве подсказки, появляющейся непосредственно перед целевой цепочкой букв (напр., «пони» [*pony*]), облегчало положительные лексическое решения — иными словами, реакции на целевые объекты происходили значимо быстрее, чем в контрольных случаях (напр., несвязанная подсказка «ружье» [*rifle*], предшествующая

целевому объекту «пони»).

Коротко говоря, результаты экспериментов Марсела свидетельствуют о том, что типичная ассоциативная преднастройка происходила всякий раз, когда ассоциативная подсказка маскировалась (т. е., предъявлялась на подпороговом уровне) и испытуемый поэтому не мог реагировать на нее сознательно.

В качестве завершающей иллюстрации того, как происходит О. и. б., рассмотрим демонстрацию Кунст-Уилсоном и Зайонцем аффективного различения при отсутствии узнавания тождественных стимулов. Чрезвычайно короткие тахистоскопические предъявления (1 мс), исключающие осознанную идентификацию, применялись без маскировки. Испытуемым вначале предъявлялись 5 из 10 неправильных, произвольно построенных восьмиугольников. Затем им предлагалось выбрать по одной фигуре из 10 пар восьмиугольников, исходя из следующего: а) какой из них был показан ранее в условиях затрудненного распознавания и б) какой из них им больше нравится. Каждая пара, предъявляемая в течение 1 с, состояла из предварительно показанного восьмиугольника и контрольной фигуры, подобранной независимо от этого по аффективной ценности. Результаты, согласующиеся с предположениями Зайонца о первенстве аффективных реакций, ясно показали, что предпочтение отдается «знакомым» фигурам, однако при этом испытуемые не в состоянии отличить их от контрольных на основе узнавания по памяти.

Только что описанные исслед. восприятия дополняют те более сложные и даже более противоречивые психодинамические исслед., к-рые также поддерживают принцип О. и. б. Все эти различные линии исслед-я сходятся в предположении о том, что О. и. б. следует принимать во внимание в любой полной картине психич. деятельности.

См. также *Контекстуальная ассоциация, Теория обработки информации, Восприятие* (*перцепция*)*, Избирательное внимание, Бессознательные умозаключения*

М. Маркс

Образ тела (*body image*)

На людях самым серьезным образом сказывается то, как они воспринимают свое собственное тело, а тж их представления о том, как его воспринимают другие. Это восприятие связано с общественными нормами и культурными понятиями. Так, в одних культурах считается привлекательным крепкое и сильное тело, тогда как в др. таким идеалом является тонкая и изящная фигура. На людей непрямо влияют общественные и культурные идеалы физ. красоты;, скорее, их аттитюды и оценки нек-рых телесных признаков определяют то, что они думают о себе.

Если чел. чувствует себя незаметным, непривлекательным или в той или иной степени физически неполноценным, такое самовосприятие, вероятно, будет существенно влиять на др. стороны его жизни.

При обсуждении взаимосвязи между О. т. и здоровой личностью Сидней Джурард высказал мнение, что идеал здорового тела не расходится существенным образом с культурными представлениями об идеальном теле, но корректируется каждым конкретным чел. с учетом его уникальности и индивидуальности. В написанной им совместно с Лэндсменом работе «Здоровая личность» показано, что люди изменяют свои представления об идеальном теле, делая поправку на возраст, что позволяет им относиться к себе как к привлекательным личностям на каждой стадии своей жизни. Такой адаптационный акт имеет чрезвычайно важное значение, так как в противном случае чел. может добиваться нереалистичных и недостижимых целей. По мнению Сиднея Джурарда, правильное представление о своем теле является необходимым для становления здоровой личности. К сожалению, у мн. людей сформировались неверные представления о своем теле. Это может приводить к отчуждению собственного тела и утрате способности понимать сообщения, посылаемые их телом им самим и др. людям. О. т. — картина и оценка собственного тела — базовый компонент Я-образа. Одна из проблем, связанных с некритическим принятием культурных норм, заключается в том, что лишь немногие люди действительно им соответствуют. Для тех же, кто оказывается не в состоянии соответствовать этим культурным идеалам, рез-том может стать обесценивание самих себя в той степени, в какой такая оценка связана с телесным образом. Поэтому представляется чрезвычайно важным, чтобы каждый

чел. проявлял максимальную честность в оценках того, как он воспринимает свое тело и какие чувства к нему испытывает. Такая субъективная оценка своего тела является не менее важной, чем его объективные физ. показатели, и, к счастью, она поддается изменению.

См. также *Конституциональные типы, Одежда, Экспрессивная мимика, Жесты*

Дж. Кори

Образование консультанта (*counselor education*)

О. к. — термин, используемый для описания теорет. и практ. подготовки, по завершении к-рой участники академических программ имеют возможность получить одну из ученых степеней и пройти профессиональную аттестацию по любой из широкого ряда специальностей, включающих применение методик консультирования с выдачей соотв. сертификата. Типичный перечень областей специализации в О. к. включает следующие специальности: консультанты в начальной и средней школе, консультанты в колледжах, консультанты групп. работы, консультанты по вопросам семьи и брака, консультанты по реабилитации, консультанты для особых групп и консультирующие психологи (психологи-консультанты). Академические программы О. к. включают программы для непрофессионалов, программы бакалавриата, аттестационные (сертификационные) программы, магистерские программы, программы для специалистов (6 лет) и докторские программы, выбираемые в зависимости от желаемого и/или необходимого уровня подготовки.

Программы для получения О. к., как правило, соответствуют стандартам, устанавливаемым профессиональными орг-циями, членами к-рых становятся выпускники таких программ. Эти орг-ции тж предоставляют им возможность публиковать рез-ты исслед. в своих различных изданиях. Две профессиональные орг-ции, членами к-рых обычно становятся консультанты, — это Американская психол. ассоц. (APA) и Американская ассоц. консультирования и развития (AACD).

Консультирующие психологи обычно связаны со службами психич. здоровья, поскольку имеют дело с проблемами, возникающими у психически нормальных людей в сфере образования и труда. Кроме того, существует частичное пересечение областей психол. и пед. консультирования по причине того, что и психологи-консультанты, и консультанты-педагоги предлагают сходные услуги и опираются в своей работе на психол. принципы и методики оценивания, вмешательства и терапевтического роста. Исследуя особенности консультантов и консультирующих психологов, имеющих докторскую степень, Краускопф, Торенсон и Мак-Элир пришли к выводу, что профессионалов в области психол. консультирования можно было разделить на три относительно четкие группы: а) группу персонала учеб. заведений, члены к-рой выполняли учеб. и административные функции; б) группу, члены к-рой приняли традиционную академическую роль ученого, занимающегося соц. или поведенческими науками; в) группу консультирующих психологов, к-рые сменили роль ученого / гос. служащего на роль частнопрактикующего специалиста.

Программы для получения О. к., разраб. в вузах, построены на широком множестве теорет. оснований, обеспечивающих знакомство со всеми осн. системами. Только неполный их перечень мог бы включать поведенческий, когнитивный, экзистенциальный, феноменологический, рационально-эмотивный подходы, теорию поля, транзактный анализ, теорию психосоциальной динамики и факторную теорию черт. Текущие исслед. показывают, что ни одно из этих теорет. оснований не яв-ся всецело доминирующим в совр. школах консультирования и психотер.; как утверждает Д. Смит, подавляющее большинство консультирующих психологов, по всей видимости, отдает предпочтение эклектизму. Одновременно наблюдается неуклонное расширение практ. программ, уделяющих больше времени клинической практике, обеспечивающих более плотную супервизию стажеров и предусматривающих по меньшей мере годичную интернатуру для докторантов. Кроме того, клиническая практика в рамках таких программ чаще проводится не в учеб. заведениях, а в местных учреждениях и орг-циях. Программы для получения О. к., к-рые, по-видимому, увеличиваются по объему часов и расширяются по содержанию, теперь включают консультирование по вопросам семьи и брака, геронтологическое консультирование, консультирование по проблемам наркомании и токсикомании, консультирование коррекций, консультирование по вопросам развития, консультирование по проблемам среднего возраста

и др. курсы.

См. также *Консультирование, Психологическое консультирование*

Ф. Хиинлен

Образование тормозных условных рефлексов (*inhibitory conditioning*)

Исслед. условного торможения (*conditioned inhibition*) получили новый толчок в результате публикации Робертом Ресколой статьи, в которой он утверждал, что УР должен пройти не один, а два независимых теста, чтобы за ним можно было признать способность вызывать торможение. Во-первых, при своем предъявлении в сочетании с вызывающим возбуждение УР, он должен снижать уровень реагирования на этот возбуждающий УР. Во-вторых, при его сочетании с БР, он должен приобретать возбуждающую силу значительно медленнее в сравнении с индифферентным или новым раздражителем, сочетаемыми с тем же самым БР. Первый из этих тестов получил название «теста суммации», поскольку он предположительно вызывает алгебраическое суммирование условного возбуждения и торможения. Второй тест был назван «тестом задержки научения», поскольку в соответствии с ним ожидается, что возбуждающее обусловливание этого предполагаемого тормоза будет замедляться. Если этот претендующий на роль условного тормоза раздражитель проходит только один из этих тестов, его эффекты не могут быть отнесены к условному торможению. Вместо этого их можно объяснить отвлечением внимания в суммирующем тесте и невниманием в тесте задержки. Однако если он проходит оба теста, то не может являться раздражителем, к-рый одновременно и отвлекает внимание, и игнорируется. По всей видимости, он приобрел способность противодействовать возбуждающему обусловливанию.

Ч. Зиммер-Харт и Р. Рескола считают, что условное торможение не ослабляется (или не поддается угашению) посредством процедуры с использованием одного УР, к-рая обычно применяется для угашения условного возбуждения. Р. Хендерсон и Д. Томас полагают, что в отличие от условного возбуждения, условное торможение подвержено забыванию после определенного периода сохранения. П. Браун и Г. Дженкинс представили данные, полученные ими в ситуации оперантного обусловливания, к-рые, по всей видимости, преодолевают сомнения в необходимости использования понятия условного торможения, высказанные в свое время Б. Ф. Скиннером.

См. также *Классическое обусловливание, Оперантное обусловливание*

Дж. Дж. Айрис

Образованность и достижения (*scholarship and achievement*)

Ряд исслед. был посвящен выявлению взаимосвязей между оценками в колледже и последующими (профессиональными) успехами. Часть из них не носила систематического характера или ограничивалась к.-л. единичной переменной; др. исслед. подошли к этой проблеме с более широких позиций.

По-видимому, одно из первых таких исслед. было проведено Д. Бриджменом, изучавшим связь оценок в колледже и последующим уровнем заработной платы в *Bell Telephone Company.* По прошествии неск. десятилетий те, кто оказывались в верхнем десятке или верхней трети своего студенческого курса по окончании колледжа, продолжали и впоследствии опережать тех, кто оказался за пределами этой линии.

Р. Хазбенд собрал данные по своим однокурсникам спустя 30 лет после окончания колледжа в Дартмуте, когда они находились в зените своей профессиональной карьеры, и обнаружил, что те из них, кто с трудом окончил колледж, зарабатывали в середине жизни меньше денег по сравнению с теми, кто окончил его со средними оценками между «В» и «С», и что те, кто окончил его со средней оценкой выше «В», имели гораздо более высокие уровни дохода в сравнении со своими товарищами, имевшими более низкие оценки. «Интуиция» подсказывает, что лица с более высокими оценками сформировали более прочные и лучше организованные учеб. навыки в молодости и сохранили эти лучшие навыки в своей профессиональной деятельности.

В исслед. Хазбенда с последующей успешностью сравнивались не только учеб., но тж общественная и др. формы деятельности. Он обнаружил, что студенты, интересующиеся неск.

областями (помимо учебы) или с заметным превосходством в одной или двух из них, зарабатывали в среднем возрасте существенно больше денег в сравнении с теми, кто не принимал участия в др. формах деятельности. К тому же оказалось, что при этом не имело существенного значения, был ли то спорт, художественная самодеятельность, журналистика или общественная жизнь — для достижения последующих успехов достаточным основанием было само наличие дополнительных интересов и, разумеется, усердие в учебе.

Р. Хазбенд

Обратное обусловливание (*backward conditioning*)

Методика О. о. представляет собой процедуру, при к-рой безусловный раздражитель (БРЗ) предшествует условному раздражителю (УРЗ). Процедуры, в к-рых УРЗ подается после БРЗ, но до завершения его действия, относятся к подклассу процедур О. о., наз. «процедурами прерывающего обусловливания». Этот термин отражает тот факт, что появление УРЗ «предсказывает» прекращение действия БРЗ. Процедуры О. о., включая прерывающее обусловливание, отличают от «процедур одновременного обусловливания», в к-рых УРЗ и БРЗ вводятся одновременно, и от «процедур прямого обусловливания», в к-рых УРЗ предшествует БРЗ.

В любой из процедур обусловливания, будь то обратное или к.-л. др., существует одно из трех логически возможных следствий: а) УРЗ может остаться нейтральным; б) УРЗ может стать «возбуждающим», приобретая способность возбуждать нек-рое изменение в поведении; в) УРЗ может стать «тормозящим», приобретая способность противодействовать тому же самому изменению. Многолетние исслед. каждого из этих эффектов в отношении О. о. показали, что все они могут происходить последовательно по мере увеличения количества парных сочетаний. Так, перед первым О. о. УРЗ м. б. сравнительно нейтральным; после неск. парных сочетаний УРЗ может стать возбуждающим; и при последующих парных сочетаниях тот же самый УРЗ может постепенно утратить свое возбуждающее влияние, минуя точку нейтрального воздействия и в конечном итоге приобретая тормозящие свойства.

См. также *Классическое обусловливание, Выработка условных рефлексов высших порядков, Оперантное обусловливание*

Дж. Дж. Айрис

Обряды перехода (*rites de passage*)

Концепт и сам термин «О. п.» связывают с именем антрополога Арнольда ван Геннепа. Ван Геннеп занимался общими особенностями переходов на протяжении жизненного пути, оформленных в систему обязательных ритуалов перехода от одного статуса к другому. Каждый статус закрепляет человека в определенной группе и системе межличностных отношений; обряд изменения дает возможность индивидууму быть принятым об-вом в новом статусе, а об-ву — принять его в этом статусе. Ван Геннеп развил свою теорию на основе анализа целого ряда переходов к новому статусу в различных об-вах. Сравнения позволили выявить существование трех общих стадий в таких переходах: отделение (*separation*), промежуточное состояние (*transition*) и включение (*incorporation*), — хотя в различных ситуациях к.-л. из стадий может придаваться особое значение.

Понятие перехода соотносится с аналогичными событиями в окружающей природе — О. п. можно обнаружить в праздновании окончания старого и наступления нового года. Первая и третья стадии этих обрядов могут тогда рассматриваться как своего рода гарантия безопасности расставания со старым и вступления в новый статус. Критическая стадия — вторая, на к-рой участвующий в обряде человек не обладает никаким статусом, а находится в промежуточном состоянии, не являясь членом к.-л. отдельной части об-ва; т. о., на этой стадии человек подвергается опасностям и сам представляет опасность для об-ва. Поэтому наиболее важная часть этого обряда связана с ограждением (*containing*) этих людей от остальных и с обеспечением прохождения этой стадии с наименьшим риском.

В стороне от этой общей социоцентристской теории стоит психоан. подход. Психоаналитики концентрируют свое внимание на обрядах инициации — точнее, обрядах физиолог. зрелости, — и рассматривают остальные как производные или вторичные.

Считается, что совр. об-во менее всего зависит от ритуалов, и именно по этой причине теории ритуала вынуждены опираться на данные из отдаленных мест и времен. Однако некрые рудиментарные обряды продолжают существовать, и мы по-прежнему можем обнаружить законченные ритуалы, правда уже утратившие свое былое значение и универсальность.

Др. подход к О. п. в совр. об-ве заключается в объяснении их заменителей и возрождения ритуалов. При наличии соц. или индивидуальной необходимости в осуществлении переходов нам следует искать свидетельства эффектов их отсутствия или их повторного возникновения в об-вах, где было отвергнуто сакральное. Ритуалы т. н. контркультур, в частности, являются наглядной иллюстрацией острой потребности в новых ритуалах.

Ценность этого понятия лежит в привлечении внимания к точке пересечения индивидуального, условий жизненного пути и сохранения общественного порядка, и в настойчивом подчеркивании ненадежного, чреватого угрозами и опасностями состояния человека, подвергающегося этим переходам.

См. также *Культурный детерминизм, Национальный характер, Ритуальное поведение*

К. У. Бек

Обсервационные методы (*observational methods*)

Наблюдения, яв-ся ли они формальными или неформальными, подразумевают фиксацию внимания на событиях или явлениях и регистрацию того, что наблюдается. Наблюдение лежит в основе любой науки, и для повышения объективности и надежности наблюдений за поведением разраб. специальные методы.

В контролируемом наблюдении ситуация заранее подготавливается или инсценируется с целью изучения реакций людей или животных на определенные стимульные условия. Поскольку контролируемое наблюдение требует привлечения специальных процедур, в исслед. чаще всего используется неконтролируемое наблюдение, в к-ром наблюдатель не осуществляет контроля за ситуацией, а просто регистрирует поведение *in situ* (на месте нахождения — *лат.*).

Большая часть из того, что нам известно о динамике личности и психич. нарушениях, получена в рез-те наблюдений, проводившихся в клинических условиях. Клинический метод не яв-ся вполне объективным; при его использовании не только наблюдатель-терапевт влияет на поведение пациента, но и пациент влияет на реакции терапевта.

В научном исслед. обычно считается желательным, чтобы наблюдатель в той мере, насколько это возможно, сохранял стороннюю позицию в отношении ситуации, не вступая в к.-л. взаимодействия с теми, за кем он наблюдает. Однако, если исследователь сознательно выбирает себе роль участника наблюдаемой ситуации или участвующего наблюдателя, при интерпретации полученных данных надлежит учитывать эффекты присутствия наблюдателя на поведение исполнителей.

Важнейшим первым шагом в повышении точности наблюдений яв-ся подготовка наблюдателей. Наблюдателям должно быть известно об эффектах влияния их собственных предубеждений, поведения и состояния на то, что ими наблюдается, и о тенденции смешивать факт с интерпретацией. Кроме того, при интерпретации полученных данных следует учитывать влияние самого ситуационного контекста, в к-ром проводятся наблюдения.

Качество рез-тов обсервационного исслед. тж зависит от репрезентативности выборки наблюдаемого поведения, что обычно связано с значительными временными и финансовыми затратами. С целью сокращения времени, денежных расходов и массива данных, получаемых в рез-те непрерывных наблюдений поведения, используются специальные процедуры выборки данных. В выборке случаев наблюдаются и регистрируются только специфические случаи поведения. Вторая процедура, выборка периодов времени, предполагает проведение серии наблюдений, каждое продолжительностью в неск. минут, в течение дня или около этого. Наконец, надежность наблюдений можно повысить путем использования сх. наблюдения, напр., оценочной шкалы или контрольного списка, заполняемых по ходу возникновения изучаемого поведения или сразу после его завершения.

Наблюдения тж используются в изучении психол. развития, опросах, корреляционных исслед. и даже экспериментах. Напр., в исслед. развития широко используются периодические

наблюдения за развитием группы лиц одинакового возраста в течение ряда месяцев или лет (продольное (лонгитюдное) исследование), наблюдения групп различных по возрасту лиц в определенный момент времени (поперечное исследование). Контент-анализ самонаблюдений, зафиксированных в дневниках, автобиографиях, письмах и др. личных документах, тж помогает проникнуть в динамику личности.

См. также *Психологическая оценка, Незаметные измерения*

Л. Р. Эйкен

Обсессивно-компульсивная личность (*obsessive-compulsive personality*)

Начиная от описания анального типа характера, сделанного З. Фрейдом, вплоть до проблемы трудоголизма XX в., О.-к. л., называемая также ананкастной личностью, представляла собой дилемму для психиатрического здравоохранения. Характеристики этого расстройства тревожны, хотя нередко высоко ценятся в нашем об-ве.

DSM рекомендовало использование термина «компульсивное расстройство личности» для обозначения синдрома, к-рый был назван О.-к. л. Диагностические критерии включают ограниченную способность выражать положительные эмоции, перфекционизм, упорство в реализации своих целей, чрезмерную вовлеченность в работу в ущерб личным отношениям и нерешительность.

Сверхконтролируемая приверженность нереалистическим стандартам в сочетании с неспособностью к принятию решений ведет у О.-к. л. к состоянию хронического субъективного дискомфорта. Расстройство чаще встречается у мужчин, чем у женщин.

Психоанал. трактовка этиологии подчеркивает нарушения в анальной стадии развития. С т. зр. теории, это означает необходимость использования таких защитных механизмов, как изоляция, отмена и реактивное образование для отражения анально-садистических импульсов. Однако Поллак не обнаружил достаточных доказательств справедливости психоанал. представлений об этиологии.

В дифференциально-диагностическом плане, О.-к. л. отличается от обсессивно-компульсивного расстройства отсутствием обсессий (навязчивых нежелательных мыслей) и ритуального поведения (насильственно повторяемого субъективно неприятного поведения).

См. также *Компульсивная личность, Типы личности*

К. Ландау

Обучающие машины (*teaching machines*)

О. м. работает по следующему принципу: если ученик дает правильный ответ, немедленное подкрепление максимизирует вероятность того, что этот ответ будет усвоен. Такая машина может оказывать гораздо большую помощь ученику в усвоении конкретных фактов по сравнению с преподавателем, к-рый должен одновременно отслеживать реакции большого числа уч-ся.

Подлежащий усвоению материал упорядочивается в О. м. от наиболее к наименее известному в виде последовательности небольших и заранее расписанных шагов, наз. программами. Ветвящиеся программы могут возвращать ученика назад к ранее пройденному материалу при возникновении ошибочного ответа, тогда как правильные ответы немедленно подкрепляются, чтобы стимулировать ученика к дальнейшему продвижению.

На смену ранним механическим устройствам пришли электронные обучающие программы, реализуемые на компьютерах. Ключевыми элементами таких программ яв-ся: последовательность целей, упорядоченный набор фреймов, каждый из к-рых репрезентирует небольшое, но значимое приращение в знании в сравнении с предыдущими фреймами, и средства подачи подкрепления для (высоковероятных) правильных ответов сразу после получения каждого такого ответа.

См. также *Теория обучения*

Р. А. Кашау

Обучение в раннем детстве (*early childhood education*)

Когда говорят об О. в р. д., то имеют в виду либо ясельные, либо дошкольные программы, и чаще всего речь идет о детях в возрасте от 3 до 5 лет. Однако в нек-рых дискуссиях по этому вопросу охватывается возрастной диапазон от младенчества до поступления в подготовительный класс. Такие программы м. б. ориентированы как на домашнее воспитание, так и на пребывание ребенка в дневном центре, а объектом вмешательства м. б. ребенок, его родитель или они оба. Эти программы могут интегрироваться, а могут и не интегрироваться со средой дневных детских центров.

В течение 1980-х гг. произошло расширение сферы и возможностей выбора содержания О. в р. д. Содержание программ отражает влияние таких теоретиков и исследователей, как З. Фрейд, А. Гезелл, Ж. Пиаже, Б. Ф. Скиннер и Мария Монтессори, хотя толчком к введению и расширению таких программ послужили работы Д. О. Хебба, Дж. М. Ханта, Б. Блума, Дж. Брунера и др. Впрочем, в настоящее время не существует согласия в том, что касается философии или методики раннего обучения.

Бронфенбреннер пришел к выводу, что активное участие родителей яв-ся решающей составной частью успешного раннего вмешательства. Он предлагает ориентироваться на 5 стадий этого процесса, четыре из к-рых относятся к О. в р. д.: а) подготовка к материнству/отцовству; б) предродовой период: обеспечение адекватной физ. среды; в) возраст ребенка до 3 лет: сосредоточение на усилении связи «родитель—ребенок» и на участии родителей в домашней программе обучения; г) возраст ребенка от 4 до 6 лет: сосредоточение на когнитивном развитии ребенка в программе дневного центра, с продолжающимся участием родителей в этом процессе.

Есть неск. широко распростр. моделей О. в р. д. К их числу относится модель Энгельманна-Бекера из Орегонского ун-та (*Engelmann-Becker model of the University of Oregon*), ставящая на первое место приобретение специфических навыков с помощью методов оперантного обусловливания. Др. модель — когнитивная учеб. программа (*High / Scope*), разраб. Уэйкартом в Юпсиланти (штат Мичиган), — осн. на теориях и исслед. Пиаже. Сюда же относятся модель свободного обучения (*open education model*), разраб. Хеймом в Ньютоне (штат Массачусетс), в к рой обобщен опыт обучения в британских детских садах; «Модель Банковской улицы» (*Bank Street Model*), разраб. в Нью-Йорке Гилксоном, — широкий и целостный подход, ориентированный на ход возрастного развития; разраб. Нимнихтом в лаборатории Фа Уэст в Сан-Франциско модель отклика (*Responsive model*), к-рая позволяет самому ребенку выбирать темп исслед. и освоения окружающего мира, тогда как роль воспитателей заключается в своевременных реакциях на инициативу ребенка; и модель на основе итальянской школы Монтессори, предполагающая создание специально организованной среды с акцентом на самообслуживании и заботе ребенка о своей собственности, и включающая работу с материалами, способствующими моторному, сенсорному и языковому развитию, к-рая выполняется в строгом соответствии с показом учителя.

Большинство моделей в целом сходятся в признании необходимости большей или меньшей орг-ции обучения, использования игры в качестве главного средства обучения, снижения доли детей, приходящейся на одного учителя, и обеспечения непрерывного повышения квалификации учителя и супервизии. Модели расходятся, гл. обр., в том, что касается взглядов на ребенка как ученика, на роль учителя / воспитателя и на орг-цию среды обучения.

Накапливается все больше данных в поддержку эффективности опыта раннего обучения, особенно для детей из семей с низким социоэкономическим статусом. Эффективность такого обучения была показана как в отношении текущего когнитивного и социально-эмоционального развития, так и в отношении последующего уменьшения учеб. и соц. проблем в период школьного обучения. Обзор исслед., сделанный Колдуэллом, показывает, что детские дневные центры не мешают установлению привязанности между родителями и ребенком и что посещение таких центров положительно сказывается на когнитивном развитии обездоленных детей и не влечет за собой никаких отрицательных последствий для физ. здоровья ребенка.

Проведенное в 1969 г. и получившее широкий общественный резонанс исслед., «Вестингауз стади», к-рое, казалось бы, документально подтвердило ничтожно малый эффект даже годичного участия детей в программе *Head Start,* было подвергнуто критике рядом

исследователей как неадекватное по использованной методологии и некорректное в своих выводах. По общему твердому убеждению, высокоструктурированные программы вызывают максимальные положительные сдвиги в когнитивном развитии у детей из неблагоприятной социоэкономической среды, независимо от расхождений в деталях таких программ. В то же время дети из семей среднего класса в целом лучше реагируют на программы, к-рые обеспечивают разнообразие опыта и поощряют инициативу ребенка. Впрочем, креативность и инициатива, по-видимому, связываются с более гибкими программами для обеих экономических групп.

Особый интерес в связи с критикой, подчеркивавшей достижение в программах для детей из неблагоприятной среды только краткосрочных положительных эффектов, вызывают рез-ты Дошкольного проекта Перри (*Perry Preschool project*) и отчет, к-рый составили Лазар, Карнез и др. Положительные сдвиги в развитии, показанные в этих исслед., тж свидетельствуют о необходимости создания хорошо координированных и надежно контролируемых систем предоставления образовательных услуг, без к-рых вряд ли можно было бы добиться таких рез-тов. Тремя характерными особенностями успешных программ, по-видимому, яв-ся индивидуализация обучения, четкое определение целей/задач/ методов и непрерывная оценка действий и развития ученика.

См. также *Альтернативные педагогические системы, Метод Монтессори*

К. Ш. Лидц

Обучение во сне (*sleep learning*)

Под О. во с. понимается планируемое, а не случайное научение во время сна. С теорет. т. зр., предъявление материала во время сна освобождает его от конкурирующих сторонних влияний и критической проверки субъектом. Для реализации такой возможности были разраб. соотв. программы на аудиокассетах.

Рез-ты эксперим. исслед. носят противоречивый характер: в одних случаях испытуемые демонстрировали заметные улучшения в научении, в других такие улучшения отсутствовали. Наиболее хорошие рез-ты, по-видимому, достигаются в состояниях полусна или легкого сна («гемисомнолентных состояниях»), а наименее хорошие — в состояниях глубокого сна. Индивидуальные различия в научении во сне, вероятно, яв-ся следствием индивидуальных различий в продолжительности этих состояний полусна. Такого рода состояния обладают большинством характеристик, присущих внушению и гипнозу. В частности, возникает возможность получать информ. на входе без ее оценки. Поэтому, если внушение не находится в откровенном противоречии с базовыми ценностями данного индивидуума, оно будет усваиваться.

Одна из проблем, с к-рой приходится сталкиваться при оценке рез-тов О. во с., связана с отсутствием единства определений сна (причем любого уровня сна). Эта ситуация осложняется использованием нестандартизованных стимулов. Еще одной переменной яв-ся использование аудиозаписей или естественной речи обучающего. О. во с., т. о., оказывается очень неопределенным термином. На сегодняшний день отсутствуют систематические эксперим. исслед. в этой области.

См. также *Теории научения, Сон*

У. Э. Грегори

Обучение детей с особыми потребностями в основном потоке (*educational mainstreaming*)

Под «обучением в основном потоке» подразумевается включение учеников с особыми потребностями в обычные классы или программы «осн.» обучения. Такое обучение предполагает включение детей с различными нарушениями способностей в неспециализированную среду или, наоборот, включение детей, не требующих особого обучения, в специализированную образовательную среду, и тогда говорят об обратной орг-ции потоков.

Толчок к созданию программ обучения детей с особыми потребностями в основных потоках дало федеральное законодательство об образовании инвалидов, к-рое предписывает

«наименее ограничивающее» распределение учеников с установленными особыми потребностями на континууме от полной интеграции в обычные классы (самый желательный вариант) до постоянного помещения в классы специальных образовательных учреждений (самый нежелательный вариант).

Обучение детей с особыми потребностями обосновывается рядом предположений: а) дети с нарушенными способностями будут достигать лучших соц. и учеб. рез-тов в условиях, по возможности приближенных к обычной учеб. среде; б) объединение и взаимодействие детей с нормальными и нарушенными способностями будет положительно сказываться на первых и не помешает их прогрессу; в) все необходимые услуги для поддержания такого объединения детей известны и доступны.

Нарушения способностей не равнозначны. Это обусловлено не только тем, что каждая отдельная неспособность предъявляет свои индивидуальные требования для приближения к обычным условиям обучения — напр., устранение строительных конструкций, непреодолимых для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, или наличие сурдопереводчиков для глухих детей, — но и тем, что учителя, ученики и об-во в целом обнаруживают разные аттитюды в отношении желательности контактов с людьми, обладающими определенными видами нарушений.

Программа обучения в основных потоках предполагает различные варианты орг-ции обучения: установление ежедневной доли посещений обычных классов ребенком-инвалидом; метод «бок о бок», когда вместе с обычными классами в том же здании размещаются и специализированные классы; использование резервной комнаты для предоставления специализированного обучения ученику, в остальное время посещающему обычный класс; приглашение выездных учителей для прямого обучения; использование помощников и добровольцев; консультативная поддержка учителей из обычных классов; направление в сторонние учреждения для обеспечения специализированных услуг.

Одна лишь пространственная близость относительно здоровых детей и детей-инвалидов не обеспечивает успешного опыта обучения в основном потоке. Детям необходимо взаимодействовать друг с другом для того, чтобы изменить свои аттитюды. Учителя должны выполнять роль посредников в этом взаимодействии, принимая личное участие и корректируя программу, и чтобы действовать эффективно, им требуется консультативная помощь и тренинговый опыт. Очевидно, что на аттитюды учителей к такому обучению может положительно повлиять тренинг без отрыва от работы, однако и при достаточной тренинговой подготовке и при всем имеющемся опыте учителя могут вести себя неадекватно с неординарными детьми, к-рые находятся в этом классе. Напр., Бест считает, что только 54% учителей, к-рых он опрашивал, прошли достаточную специальную подготовку без отрыва от работы, а в исслед. Грэхэма и др. учителя, ведущие занятия в резервной комнате, выразили удовлетворенность контактами с учителями из обычных классов, в то время как эти последние утверждали обратное. Вероятно, аттитюды учителей к потоковому обучению отражают их мнения по поводу возможности преуспеть в обучении детей с особыми потребностями, а успех зависит от предоставления адекватной помощи и поддержки таким учителям.

Яв-ся ли обучение детей с особыми потребностями в основном потоке эффективной альтернативой отдельному, специализированному обучению таких детей? Любой ответ должен принимать в расчет континуум стратегий потокового обучения, а тж многообразие, характер и выраженность нарушений способностей детей. Здесь не может быть простого, положительного или отрицательного ответа.

См. также *Учебные потоки* (*разбиение учеников на группы по академическим способностям*)*, Школьное обучение*

К. Ш. Лидц

Обучение методом (управляемых) открытий (*discovery learning*)

Согласно традиционным взглядам, уч-ся приобретают сложные умения и понятия постепенно, делая по одному шагу за раз в логической последовательности. Гештальт-психологи бросили вызов этому представлению, показав, что уч-ся часто схватывают сложные умения или понятия индуктивно, благодаря проблеску понимания, к-рый они назв. «Ага!»-феноменом.

Чтобы инсайт или внезапное «открытие» произошли, уч-ся должны быть мотивированы к достижению некой цели и должны воспринимать достижение этой цели как решаемую задачу. Мотивированные т. о., они будут искать методы, инструменты и подходы, к-рые бы позволили им достичь желанной цели. Учитель, стоящий на позициях теории гештальта, индуктивного подхода или обучения методом (управляемых) открытий, должен иметь нек-рое представление об орг-ции перцептивного поля ученика и создавать учеб. ситуации, к-рые стимулируют соотв. мотивацию и предоставляют уч-ся простор в исслед., экспериментировании и открытии.

Педагоги, полагающие, что при разраб. программы обучения следует сходить из представлений уч-ся об окружающем мире, тж опираются на теории Ж. Пиаже, по мнению к-рого дети вырабатывают или «конструируют» символические понятия, или «схемы» своего окружающего мира в процессе взаимодействия с ним. Дж. С. Брунер говорил, что учитель должен создавать как можно более автономных и «самоходных» учеников, чтобы они продолжали мыслить и учиться спустя долгие годы после того, как они завершили свое формальное школьное образование.

Ученики, к-рых обучают этим методом, по его мнению, не яв-ся «смирно сидящими слушателями», они совместно работают, оценивают и взвешивают факты, рассматривают альтернативы и приходят к выводам, к-рые время от времени могут перепроверять. Кроме того, рассматривая имеющиеся данные, они пытаются выявлять лежащие в их основе принципы. Брунер утверждал, что ученики, самостоятельно «открывающие» знания, научаются приобретать информ, способами, к-рые делают ее более полезной при решении задач. Поскольку источники их вознаграждений содержатся в самом контексте самоинициируемой активности, это способствует возникновению у них чувства свободы от внешних вознаграждений и ограничений. Тем самым создается благоприятная возможность для использования эвристики — подхода к решению задач, при к-ром привлекаются интеллектуальные догадки в отношении возможных способов решения в ситуации, когда в наличии оказывается лишь часть необходимых данных.

Рез-ты исслед., посвященных сравнительной эффективности объяснительных методов обучения и О. м. о., не позволили прийти к к.-л. окончательным выводам. Б. Керш проводил эксперименты, в к-рых студентов колледжа обучали мат. принципам либо традиционными методами, либо им предоставлялась возможность открывать их эвристическим путем. Студенты усвоили больше материала в условиях традиционного обучения, однако мотивация к учению оказалась сильнее в условиях О. м. о. Керш отметил, однако, что мотивация не была достаточно сильной, если студенты не проявляли готовности работать интенсивно и без посторонней помощи на протяжении 15 мин. или более. Б. Р. Уортен провел хорошо контролируемое исслед., в к-ром в течение 6-недельного периода ученики 5—6-х классов обучались арифметике учителями, использовавшими О. м. о. или объясняющий метод. Объясняющий метод приводил к лучшим рез-там, когда дело касалось немедленного воспроизведения, однако сохранение материала спустя 5 и 11 недель оказалось лучше в случае О. м. о. Этот метод открытий тж способствовал лучшему переносу, что выразилось в способности учеников использовать усвоенные принципы при решении др. типов задач.

Как еще предполагал Ли Кронбах, вполне возможно, что характер реагирования уч-ся на методы обучения во мн. определяется их культурным происхождением; так, дети из низших слоен об-ва лучше обучаются традиционными дидактическими или объясняющими методами, особенно когда требования формулируются четко и подкрепление осуществляется быстро. В соответствии с Кронбахом, проблемно-ориентированные методы (включая О. м. о.), по видимому, в большей степени подходят для детей из средних слоев об-ва.

См. также *Теория алгоритмически-эвристических процессов, Альтернативные педагогические системы, Теория обучения, Теории научения*

Г. К. Линдгрен

Обучение психотерапии (*psychotherapy training*)

О. п. принимало различные формы в зависимости от номенклатуры специальностей, складывающейся в рамках психологии с течением времени. На ранних этапах развития психологии, когда профильные дисциплины еще не были так дифференцированы,

формальной подготовке уделялось меньше внимания. Определенному типу психотер. можно было обучиться в рамках более формальной программы, проводимой в специальном учебном учреждении в течение нескольких лет с использованием как теорет., так и практ. подготовки.

После Второй мировой войны психологов стало больше, психология расширила область своего распространения и специализацию своих приложений. Между 1947 и 1965 гг. Американская психологическая ассоциация (АПА) провела несколько конференций для оценки программ подготовки психологов.

Модель ученого-практика

В рамках этой модели дипломированный психолог в течение первых 2 лет обучения участвует в ограниченном выполнении практ. лечебных задач, наблюдая работу опытных клиницистов с больными. На третьем и четвертом году последипломной подготовки уч-ся включается в практикум, в ходе к-рого за сто работой с больными наблюдает супервизор — представитель учебного заведения, в к-ром он обучается, или клиники, в к-рой находится больной. Выполнению курсовой (квалификационной) работы и экзаменам на получение степени доктора предшествует год клинической интернатуры, в течение к-рого обучающийся обычно проводит супервизируемую психотер. с различными типами пациентов.

Параллельно с клинической подготовкой программа интерна предусматривает научно-исследовательскую деятельность, такую как подготовка магистерской и докторской диссертации, цель к-рой — формирование у обучающегося установки на научное изучение клинических проблем.

Обучение. Уч-ся получают 1 час работы с супервизором на каждые 3 часа проводимой ими психотер. с больным. Преобладающим стилем супервизии является индивидуальная беседа, в ходе к-рой уч-ся рассказывает о содержании предшествовавших сеансов психотер.; часто используются аудиовизуальные материалы и групповые обсуждения.

Этапы супервизии. Предложено несколько стадиальных теорий супервизии, включ. теорию М. Райача, согласно к-рым молодой психотерапевт сначала учится справляться со своей тревогой новичка, затем — использованию технических приемов помощи клиенту справиться и, наконец, узнает себя со стороны помогающего агента для клиента. С. Йогев выделяет 3 последовательных этапа, первый из к-рых посвящен усвоению роли психотерапевта, второй — приобретению технических навыков, а третий — закреплению полученного на первых двух, когда эмпирические (основанные на опыте) и дидактические навыки совершенствуются в ходе супервизии.

Модели обучения психотерапии

Разработано несколько типов моделей. Один тип представлен моделью «учитель—ученик», в к-рой учитель считается знающим и передает важные умения и навыки новичку. Приобретение умений и навыков имеет результатом накапливания обучающимся мастерства психотер. Др. тип представлен моделью «анализа случая болезни», в рамках к-рой уч-ся выступает скорее в роли подмастерья, старающегося подражать опытному клиницисту и представляющего ему результаты собственной работы на производственных совещаниях. Здесь также вес приобретенного опыта плюс соответствие требованиям формальной программы обучения имеет результатом приобретение новичком статуса квалифицированного молодого специалиста.

Третья модель является более коллегиальной по своей сути. Она относится к последним этапам программы подготовки, на к-рых устанавливаются менее формальные, коллегиальные отношения между обучающим и учащимся. Эта модель представляет континуальную ситуацию обучения, поскольку, простираясь за пределы формальной программы, дает возможность специалисту получать необходимые консультации в течение длительного времени.

Лишь недавно в обучении психотер. стали выделяться различные аспекты, такие как построение теорет. базы, профессиональная практика и различение потребности в научных исслед. Элементы системы О. п. — супервизоры, обучающиеся, отношения между ними, обстановка обучения, процесс обучения, модальности (видеозапись, группы) и модели подготовки — все это лишь начинает теорет. осмысляться и эмпирически исследоваться. В конечном итоге, исслед., в к-рых варьируются эти аспекты подготовки психотерапевтов, могут быть соотнесены с данными об эффективности оказываемой клиентам психотерап. помощи.

См. также *Психотерапия, Супервизия психотерапии*

А. К. Хесс

Обучение равными по статусу (*peer tutoring*)

Любое привлечение уч-ся для обучения или тренировки друг друга принято называть О. р. по с., несмотря на возможные возрастные различия, уч-ся в действительности не принадлежат к одной и той же группе равных по положению или возрасту людей.

Я. Коменский, чешский педагог XVI в., сделал наблюдение, к-рое яв-ся ныне широко признанным в отношении обучения равными: тот, кто обучает, научается большему в сравнении с тем, кого он обучает.

Обращение современных педагогов к О. р. по с. в большей степени связано с его эффективностью как метода обучения / учения, нежели с его потенциальной экономичностью. Результаты исслед. оказывают неизменную поддержку этому методу.

В своем обзоре исслед. Эллиот приводит следующие объяснения причин эффективности О. р. по с.:

- увеличивает процент времени, затрачиваемого на обучение в период классных занятий;
- предоставляет уч-ся больший объем обратной связи в отношении их результативности, и обеспечивает ее немедленно;
- увеличивает время, затрачиваемое на объяснения уч-ся, и уменьшает время, затрачиваемое на объяснения учителя;
- обучающиеся испытывают удовлетворение от повышающегося чувства собственной компетентности и личной значимости;
- обучающиеся получают возможность взглянуть на ситуацию обучения/учения с позиций учителя, что делает психол. климат в классе в большей степени направленным на сотрудничество и в меньшей степени подавляющим и авторитарным.
- обучающиеся способны выявлять проблемы, связанные с усвоением и адаптацией, к-рые оказались упущенными из вида учителем.

См. также *Низкие учебные достижения, Теория обучения*

Г. К. Линдгрен

Обучение релаксации (*relaxation training*)

В век сильных стрессов и тревожных реакций, возможно, трудно счесть релаксацию естественным состоянием организма. Это легче понять, если учесть, что стресс активирует симпатическую НС и вызывает реакции повышения частоты сердечных сокращений, подъема кровяного давления и учащения дыхания — т. н. синдром «нападения-или-бегства» (*fight-or-flight syndrome*). Такая реакция организма имела значение для выживания в ходе эволюции, но в наше время яв-ся менее адекватной, чем в доисторическую эпоху. Организм имеет естественную тенденцию возврата в нормальное состояние: парасимпатическая НС замедляет сердцебиение и дыхание, снижает давление крови. О. р. способствует парасимпатическому эффекту, препятствуя т. о. постоянному запуску и поддержанию возбуждения симпатической НС.

Релаксация, чрезвычайно полезная и эффективная сама по себе для снятия тревоги, вызванной стрессом совр. жизни, используется тж в качестве компонента различных др. моделей — гипноза, йоги и дзэн-буддизма, медитации, биолог. обратной связи, аутогенной тренировки и нек-рых методов психотер. Существует много систем релаксации, большинство из к-рых ведет свое происхождение от системы прогрессивной релаксации Джекобсона.

Прогрессивная релаксация начинается с расслабления одной группы мышц с переходом к др. группам. Клиент лежит в удобном положении на спине с закрытыми глазами, сначала напрягая, а затем расслабляя по одной группе мышц, фиксируя чувство напряжения и расслабления. После работы над одной группой мышц переходят к др. группам. Значительная длительность этого процесса вынудила мн. психотерапевтов изменить и сократить метод Джекобсона.

Чтобы быть эффективной, релаксация должна применяться там, где клиенты сталкиваются со стрессами своего рабочего времени. Они не могут всегда сидеть в спокойной

комнате и закрывать глаза для того, чтобы расслабиться. При тренировке они сначала должны вообразить себе эти места, расслабляясь дома, а затем воспроизводить усвоенное дома состояние расслабления на рабочем месте. Т. о., обучение переносится на совладание с трудностями, испытываемыми в реальном мире.

Чтобы быть эффективной в повседневной жизни, релаксация должна быть достижима в течение достаточно короткого времени. В действительности требуется от десяти до тридцати минут для достижения состояния полной релаксации, но чел. должен быть способен расслабиться под действием трудового стресса в течение неск. с, в противном случае релаксация станет средством бегства от реальности, а не средством совладания со внешним стрессом. Сокращение времени, необходимого для расслабления, достигается практикой, в ходе к-рой приходится как можно полнее сознавать глубокое состояние расслабления, достигаемое дома утром и вечером, подмечать все его аспекты и затем переносить это глубокое состояние в ситуацию стресса в течение неск. с. Это непросто и требует долгих упражнений.

Кроме того, такая тренировка позволяет чел. в течение дня использовать для мини-релаксаций время ожиданий или поездок, к-рое в противном случае окажется относительно незанятым. Др. полезным приемом яв-ся дифференциальная релаксация. Нельзя расслабить все тело во время работы или иной деятельности, но можно расслабить те мышцы, к-рые непосредственно не заняты в данный момент. При ходьбе мы можем расслабить наши руки, а за рабочим столом можно расслабить ноги.

Релаксация показана не для каждого и не яв-ся панацеей от всех бед. О. р. более всего показано клиентам, острые реакции к-рых на стресс затрудняют им жизнь. Это клиенты, страдающие бессонницей, головной болью и нервным напряжением. Расслабление в определенных непереносимых ситуациях м. б. адекватной реакцией. Показанием м. б. самоутверждение или работа в направлении реалистичных изменений. Важно установить время регулярных занятий и заниматься релаксацией с хорошим настроением.

В большинстве программ О. р. после того, как клиент усвоил в достаточной степени навык как напряжения, так и расслабления мышц, необходимость в напряжении отпадает и на каждом занятии прямо приступают к релаксации. Др. признаком успешности обучения яв-ся способность переносить навыки, полученные в терапевтической ситуации, на стрессовые ситуации, испытываемые в реальной жизни.

См. также *Аутогенная тренировка, Биологическая обратная связь, Гипнотерапия, Медитация*

С. Мур

Общественная психология (*community psychology*)

Термин О. п. вошел в лексикон большинства психологов в 1965 г., после конференции, организованной в США с целью определить роль психологии в местном движении за общественную систему психич. здоровья. В итоговых материалах этой конференции содержался призыв к психологам активно включиться в решение проблем об-ва, приняв роль агента соц. перемен и «участника-концептуализатора». Термин «общественная система психического здоровья» (*community mental health*) относится к широкому спектру программ предоставления услуг в сфере психич. здоровья, и часто истолковывается расширительно — как национальная соц. политика, имеющая целью снижение распространенности психич. заболеваний. Эта цель здравоохранения требует эпидемиологического, а не клинического взгляда на психич. болезнь.

Корни движения за общественную систему психич. здоровья можно найти во многих ранних традициях американской психологии, а также в «движении психической гигиены», организованном в первой половине XX в. В соответствии с Законом об изучении психического здоровья (*Mental Health Study Act*), принятого Конгрессом США в 1955 г., была создана Объединенная комиссия по психическому здоровью и психическим болезням. В 1966 г. открылось Отделение общественной психологии в Американской психологической ассоциации.

Движущей силой общественной системы психич. здоровья и общественной психологии изначально являлось желание сделать общество открытым для контингента пациентов психиатрических клиник и расширить сферу услуг в области психич. здоровья, чтобы охватить

все слои населения. С тех пор возобладала профилактическая позиция — избегать помещения людей в психиатрические больницы за счет усиления их соц. окружения; снижать негативное воздействие соц. институтов на жизнь конкретных людей; поощрять и развивать защитные силы и компетентность отдельных людей и коммун.

Осн. путь к общественной системе психич. здоровья предполагал критику традиционных клинических учреждений, к-рые часто пассивно ожидали одиночных клиентов, ищущих помощи психиатра, обычно сводившейся к курсу индивидуальной психотер., и к-рые изолировали людей в психиатрических клиниках, отрывая их от семьи, друзей, работы и др. источников соц. поддержки. Концепция общественной системы психич. здоровья подвергает сомнению эффективность таких учреждений и способность государства оказать помощь большему количеству нуждающихся в ней граждан. Взамен существующего положения, эта концепция предлагает соц. политику, направленную на предотвращение эмоционального дистресса.

Идея срочных превентивных мер послужила мостом для перехода к психол. исслед. соц. условий жизни и того, как они влияют на благополучие людей. Первоначально исслед. в области срочных превентивных мер сконцентрировались на группах населения с высоким риском психич. заболеваний и на поиске предрасполагающих к развитию болезни факторов. Позднее они переключились на изучение ситуаций и событий высокого риска, таких как переход из одной школы в другую, распад орг-ций, безработица, расизм, отсутствие в жилом районе условий для занятий спортом, организованного отдыха и поддерживания соц. контактов.

По мере того как общественная психология развивалась в перечисленных направлениях, центральное значение в ней стало придаваться психол. знаниям, к-рые могли бы быть полезными для соц. и государственной политики в таких областях, как воспитание детей, право, образование, гериатрия, соц. обеспечение и мн. др.

Концепции общества. Специалисты общественной системы психич. здоровья полагали, что осн. соц. проблемы, к-рые приходится решать людям в сложных жизненных ситуациях, требуют научить их приспосабливаться, приобретать новые навыки и адаптироваться к требованиям об-ва. Этот классический взгляд на услуги системы психич. здоровья предполагает, что об-во должно быть относительно стабильным как в настоящем, так и в будущем. Альтернатива этому ориентированному на стабильность взгляду была предложена общественными психологами. Несмотря на реальность индивидуальных проблем в приспособлении, предполагается, что соц. и общественные вмешательства должны происходить в контексте, допускающем изменение.

Стиль предоставления услуг. Специалисты в области психич. здоровья, в целом, допускали, что подходящий в данном случае способ вмешательства определяется отношением «врач—пациент». Даже те, кто отвергает применимость концепции болезни к челов. поведению, склонны принимать мед. стиль вмешательства, при к-ром высококвалифицированный или авторитетный специалист, обычно обладающий какой-либо ученой степенью (выше бакалавра), несет ответственность за диагноз и назначение лечения.

Альтернативный стиль вмешательства — ищущий стиль — был создан общественными психологами с целью предложить услуги или вмешательство в несколько иной обстановке, чем та, что сложилась в службах психич. здоровья. Такие услуги могут предоставляться разными людьми, как профессионалами, так и не профессионалами. Ищущий стиль дает возможность профессионалам попробовать себя в целом ряде новых ролей, напр., в роли консультантов тех, кто предоставляет непосредственные услуги: студентов колледжа, волонтеров, учителей или полицейских. Этот стиль вмешательства позволяет профессионалам оказывать помощь в создании новых видов соц. окружения, таких как подростковые центры или центры для стариков, сформированные по принципу соседства, что способствует орг-ции групп самопомощи. Кроме того, у профессионалов появляется возможность способствовать созданию альтернативных форм образования и программ экономического развития жилого района и улучшения жилищных и социально-культурных условий его населения.

Уровни анализа. Соц./общественная перспектива дает возможность представить себе соц. порядок как ряд последовательно усложняющихся уровней орг-ции. Каждый уровень служит одновременно предметом осмысления и точкой приложения вмешательства. Каждый уровень функционирует в соответствии с собственными переменными и концепциями, хотя имеет место и межуровневое взаимодействие. Для осмысления соц. порядка общественная

психология использует концепции и принципы понимания индивидуумов, групп, орг-ции, соц. институтов, сообществ и об-в, а также внутриуровневых и межуровневых связей и влияний. Однако, по сравнению с др. областями психологии, О. п. придает большее значение соц. критике, к-рую можно рассматривать как уровень организационной, коммунальной и общественной политики.

Агенты распространения. Во-первых, благодаря пионерским работам таких людей, как М. Райач, Э. Позер, Р. Рифф и Ф. Райссман, Дж. Хольцберг, М. Бард, Э. Коуэн и др., 1960-е и 1970-е гг. принесли с собой признание ценности непрофессионалов в общественной системе психич. здоровья. Растущее одобрение их деятельности было обусловлено реалиями жизни: мн. люди, зарабатывающие себе на жизнь благодаря профессиям, не имеющим отношения к психиатрии, студенты, домохозяйки, пенсионеры, могут быть полезны другим, помогая им в решении жизненных проблем.

Вторым обстоятельством, способствующим признанию значения непрофессиональных сотрудников служб психич. здоровья, было осознание того, что некоторые профессии включают людей в такие ролевые отношения, к-рые позволяют им влиять на ход преодоления кризиса у большого количества людей. Такие помощники не яв-ся ни наемными работниками, ни волонтерами в системе охраны психич. здоровья. По-видимому, они часто даже не подозревают о том, что имеют к.-л. отношение к поддержанию психич. здоровья населения.

Третья линия поддержки не получивших профессиональной подготовки помощников связана с развитием групп самопомощи. Идеология движений общественной системы психич. здоровья и О. п. полностью согласуется с ростом легальности групп самопомощи. Во многих отношениях объединенные общей заботой люди служат идеалом устойчивой, ориентированной на превентивную стратегию системы психич. здоровья.

Дальнейшее расширение агентов распространения помощи связно с естественными системами поддержки. Эти системы представляют собой менее формальные, менее преднамеренные отношения, к-рые существуют между значимыми другими. Очевидная реальность, к-рую раньше, однако, не замечали, состоит в том, что семья, друзья, церковь, группы родственников, клубы и орг-ции создают челов. ткань в жизни людей, благодаря к-рой жизненные проблемы нередко фильтруются, разрешаются, осложняются или видоизменяются. Те, кто занимается здравоохранением, профилактикой или соц. политикой, подчеркивают, что большинство людей никогда не ищут профессиональных или формальных непрофессиональных услуг в сфере психич. здоровья, а решают свои жизненные проблемы в собственных естественных системах поддержки. Некоторые из этих систем, вероятно, яв-ся более эффективными, помогающими, другие — менее полезными. Признание естественных систем поддержки привело к пониманию того, что их изучение, возможно, даст профессиональным помощникам важную информ. о том, как протекает процесс оказания помощи.

См. также *Кризисное вмешательство, Интеграция психически больных в обществе, Непрофессионалы в психиатрическом здравоохранении*

Дж. Раппопорт

Общие системы (*general systems*)

Общая теория систем (*general systems theory*) пытается обнаружить модели, к-рые носили бы универсальный характер в отношении различных дисциплин. Если бы одну и ту же модель (или аналогию) можно было бы применить в металлургии, сельском хозяйстве, бизнесе и музыке, мы тем самым получили бы «общую систему». Мат. операции яв-ся наиболее очевидной из таких систем, однако существуют *и* другие, не менее важные модели. Чаще всего используемая модель представляет собой «открытую» систему в противоположность «закрытой». Каждую систему можно описать с т. зр. «открытости» и «закрытости», т. е. исходя из того, насколько она самодостаточна или насколько подвержена влияниям извне.

Теория научения признает ограниченный класс систем. Регулярно вознаграждающиеся формы поведения имеют тенденцию превращаться в устойчивую систему там, где определенный круг стимулов вызывает определенный круг реакций. Психология личности, напротив, придает системам большое значение. Многие исследователи личности полагают,

что все поведение личности принадлежит к одной системе (за исключением «множественных личностей»). Стремление к «внутренней согласованности» яв-ся одной из самых ярких особенностей «личности». Теории черт используют более узкую концепцию системы, как и стимульно-реактивные теории.

Однако в психологии и в других дисциплинах находят широкое применение иные модели. Прекрасным примером тому служит гомеостаз. Являясь изначально физиолог. моделью, объясняющей реципрокные отношения между различными частями организма в поддержании «постоянства внутренней среды», гомеостаз впоследствии использовали для объяснения устойчивости личности — сохранения Я-образа. Но, вероятно, лучшей иллюстрацией О. с. в психологии яв-ся понятие стресса. Исслед. Г. Селье указали на определенное изменение в физиолог. структуре в результате биолог. стресса. Психол. стресс вызывает устойчивое изменение личности.

Стрессом яв-ся то, что коренным образом изменяет наблюдаемый паттерн. Следовательно, стресс яв-ся моделью, соответствующей данным наблюдений о некоем событии, за к-рым следует коренное изменение в поведении организма. Т. о., как личность, так и стресс, являются конструктами или системами.

О. с. нередко смешивают с «системами» и с «системным анализом», однако это различные понятия. Термин «система» применяют по отношению к модели, ограниченной пределами к.-л. одной дисциплины, напр. система коммуникации, административная система или государственная система. Она становится О. с. лишь в случае применимости к двум или более областям, а системный анализ в большей степени связан с анализом организации и функционирования специфических систем, нежели с разработкой общих описаний или построением обобщенных моделей.

Основоположником научного направления общих систем принято считать Людвига фон Берталанфи. Он рассматривал общую теорию систем как «науку о науке». А. Рапопорт, философ и математик, придал этой дисциплине строгий мат. характер.

Область О. с. в некоторых случаях слилась с кибернетикой. Этот термин, введенный математиком Н. Винером, охватывает область автоматических устройств, сервомеханизмов, термостатов и т. д. Кибернетика концентрируется на изучении проблем автоматического (или «программированного») управления.

К. Левин вводил свои психол. понятия, опираясь на разработанную им «теорию поля». Экологию можно рассматривать как биолог. теорию поля. В психологии почти все холистические или организменные теории обладают некоторыми из характеристик полей. Редукционизм (или элементаризм) в науке пренебрегает системами или целостностями. Общая теория систем имеет тенденцию к заигрыванию с элементаризмом и редукционизмом. Каждая сущность рассматривается как функционирующая в контексте, при этом возможно существование систем различного уровня. Системы могут быть организованы иерархически, где каждая включена в более охватывающую систему, и каждая содержит менее охватывающую. Одна и та же О. с. будет не обязательно применима на всех уровнях, но все они тем не менее яв-ся системами.

У общей теории систем было немало предшественников, однако два из них оказали на научную мысль особенное влияние: гештальт-психология и холизм, или подход с позиций эмерджентной эволюции. Было замечено, что многие «эмерджeнты» нельзя предсказать на основе их элементов. Эмерджeнты представляют собой нечто большее, нежели простую сумму частей. Холистический подход не уточняет то, чем именно эти эмерджeнты отличаются от своих элементов; он просто констатирует это отличие.

Гештальт-психологи сделали следующий шаг, предположив, что этим новым элементом является конфигурация или паттерн частей. Для гештальт-психологов (и большинства когнитивных психологов) конфигурация или паттерн событий яв-ся более важным, чем сами элементарные события. Элементарные события приобретают значение и смысл в результате их взаимосвязей. Общая теория систем избегает этого противопоставления (элементаризм против холизма) путем простого подчеркивания необходимости изучения системы, особенно когда ее можно сравнить с др. системами на др. уровнях.

См. также *Теория поля, Теория систем, Теоретическая психология*

У. Э. Грегори

Общий адаптационный синдром (*general adaptation syndrome*)

Ганс Селье предположил, что все люди обнаруживают одинаковую неспецифическую физиолог. реакцию на стресс. Он назвал всю совокупность этих реакций О. а. с. Согласно Селье, общие реакции организма похожи, что бы ни называли стрессом, хотя воздействие стресса может по-разному сказываться на различных органах, приводя в конечном итоге к их разрушению, и это избирательность зависит от индивидуального предрасположения. Он утверждает, что механизмом, лежащим в основе этого разрушения, является затяжное предельное повышение активности симпатической НС. Последовательность событий, развивающихся в ответ на продолжительный стресс, выглядит, по Селье, следующим образом: тревога, сопротивление, истощение и смерть.

На стадии тревоги активизируются все физиолог. реакции, связанные с максимизацией энергообразования, включая выделение эпинефрина (адреналина) корой надпочечников и адренокортикотропного гормона (АКТГ) передней долей гипофиза, что приводит к повышению уровня глюкозы в крови. Повышается тж частота дыхания и сердечных сокращений.

Если стресс продолжается, организм переходит в стадию сопротивления (резистентности) и выглядит вернувшимся в нормальное состояние. Напр., частота дыхания и сердечный ритм возвращаются к своим предстрессовым уровням. Однако повышенный уровень АКТГ сохраняется, способствуя поддержанию концентрации глюкозы в крови на высоком, но отрицательном, с т. зр. здоровья, уровне, увеличивающем уязвимость организма к инфекциям.

Селье утверждает, что если стресс продолжается и дальше, наступает стадия истощения, на к-рой начинают нарушаться соматические процессы. Железы не могут бесконечно поддерживать повышенный уровень секреции; запасы сырья, необходимого для выработки энергии, заканчиваются, и происходит истощение организма. Вслед за этим может наступить стадия смерти.

Селье наблюдал эту трехфазную реакцию на пролонгированный стресс — тревогу, сопротивление и истощение — у самых разных лабораторных животных. В какой мере понятие О. а. с. применимо к людям, нам еще предстоит определить.

См. также *Надпочечники, Психофизиология, Симпатическая нервная система*

Р. М. Стерн

Общий фактор интеллекта (*general intelligence factor*)

Гипотезу о существовании общего фактора всех когнитивных способностей выдвинул еще Ф. Гальтон, однако Ч. Э. Спирмен был первым, кто подверг эту гипотезу эмпирической проверке. Общий фактор, обозначенный Спирменом буквой *g,* был положен в основу созданной им двухфакторной теории, согласно к-рой любой психол. тест позволяет оценить лишь 2 фактора: фактор *g,* общий для всех тестов, и фактор *s,* специфический для каждого теста. Разработанный Спирменом метод факторного анализа сделал возможной точную оценку того, в какой степени каждый тест из батареи разнообразных тестов измеряет фактор *g*, общий для всех входящих в данную батарею тестов. Эта степень есть не что иное, как факторная нагрузка теста по общему фактору *g*, или просто его *g*-нагрузка; ее можно представить себе как корреляцию между показателями по конкретному тесту и фактором *g,* если бы гипотетический тест мог измерять только *g* и ничего больше. Предложенный Спирменом принцип «индифферентности индикатора» означал, что фактор *g* мог быть измерен бесконечным количеством всевозможных тестов, независимо от сенсорной модальности, специфического содержания знаний или особых навыков, требуемых для выполнения конкретного теста. Поскольку тесты, предполагающие выявление отношений и улавливание смысла понятий, умение рассуждать на абстрактном уровне и решать нестандартные задачи, имеют самые высокие нагрузки по фактору *g* и наиболее четко дифференцируют людей с предположительно высоким и низким интеллектом, фактор *g* стал практически синонимом общего интеллекта.

На уровне исслед. методами факторного анализа нет оснований сомневаться в существовании фактора *g* в области когнитивных способностей. Обнаружение сильно нагруженного фактора *g* — всего лишь следствие более общего явления: все когнитивные

тесты, сколь бы разнообразными они ни были, демонстрируют положительные интеркорреляции в репрезентативных выборках из генеральной совокупности. Но столь же очевидно, что для объяснения всех этих интеркорреляций между тестами помимо фактора *g* *необходимо использовать др. факторы.* Эти дополнительные факторы, общие только для определенных групп тестов, получили название «групповые факторы».

Метод многофакторного анализа с вращением (преобразованием) факторов для приближения к критерию «простой структуры» наиболее ясно продемонстрировал существование групповых факторов, которые Терстоун назвал «первичные умственные способности». Считается установленным наличие следующих первичных факторов: логическое рассуждение, вербальное понимание, беглость речи, легкость числовых операций, пространственная визуализация, перцептивная скорость и ассоциативная память. Однако мат. сущность предложенной Терстоуном модели факторного анализа препятствовала выявлению фактора *g,* к-рый оказался замаскированным среди первичных факторов. Кажущееся исчезновение фактора *g* Спирмена в работах Терстоуна и его последователей породило немало теорет. споров, пока исследователи не пришли к выводу, что это мат. артефакт конкретного метода факторного анализа. Сам Терстоун в конце концов признал, что при вращении осей первичных факторов для получения наилучшего решения в соответствии с критерием простой структуры они становятся облическими (начинают коррелировать между собой), и факторный анализ интеркорреляций между первичными факторами дает фактор второго порядка, к-рый есть не что иное, как фактор *g* Спирмена. Этот тип иерархического факторного анализа, при к-ром *g* выявляется как фактор второго (высшего) порядка, стал в настоящее время наиболее предпочитаемым методом извлечения фактора *g.*

Оказалось, что невозможно разработать тесты, являющиеся чистыми факторными мерами первичных умственных способностей. Тесты первичных умственных способностей всегда существенно коррелируют между собой, что объясняется вкладом фактора *g* во все когнитивные тесты. Т. о., самые «чистые» тесты, к-рые только можно придумать, измеряют одну из первичных умственных способностей в сочетании с фактором *g,* причем фактор Спирмена обычно объясняет более значительную часть общей дисперсии (индивидуальных различий) тестовых показателей.

В настоящее время не существует общепринятой теории в отношении фундаментальной природы фактора *g,* и мы по-прежнему далеки от понимания механизмов мозга, к-рыми можно было бы объяснить фактор Спирмена.

Хотя фактор *g* не имеет пока удовлетворительного теорет. обоснования, он, без сомнения, служит сильнейшим источником индивидуальных различий в любой мало-мальски сложной познавательной деятельности, проявляясь в форме поведения, к-рое можно оценить с позиции объективного стандарта выполнения.

См. также *Интеллект человека*

А. Р. Дженсен

Объективная психология (*objective psychology*)

Термином «объективная психология» в его узком смысле обозначаются психол. воззрения И. М. Сеченова, И. П. Павлова и В. М. Бехтерева, пришедших в результате изучения рефлексов и обусловливания к объяснению психол. явлений, включ. высшие психич. процессы, как зависимых от конфигураций рефлексов в ЦНС и особенно — в головном мозге. Бехтерев сначала назвал свою работу О. п., а уж затем — «рефлексологией». В более широком смысле термин О. п. используется для обозначения таких психол. доктрин, для к-рых характерен скептический и натуралистический подход к явлениям, традиционно называемым сознательными или психич. В самом широком смысле термин О. п. — это психология, разделяющая взгляд на науку как на публичное, эмпирическое предприятие, основной принцип к-рого — научные исслед. должны проводиться таким образом, чтобы любой заинтересованный член научного сообщества мог воспроизвести его результаты. Расхожее употребление термина О. п. не связано ни с какой конкретной психол. системой, а указывает на общность представлений, присущих некоторым направлениям в психологии XX в. — преимущественно бихевиористским школам, но не только им.

Объективист считает само поведение достойным изучения, полагая, что психол.

термины для обозначения внутренних состояний или условий воскрешают донаучное мышление.

Первоначально О. п. переплеталась с психологией животных, ассоцианизмом и эксперим. психологией. Эти традиции и объективистские традиции — не одно и то же, хотя многие их смешивают. Нередки и случаи расширения понятия О. п. и отождествление его с такими теорет. предпочтениями, как а) детерминизм и б) редукционизм (система взглядов, согласно к-рой психол. процессы «всего лишь» физиолог. события). Представители О. п. были и остаются детерминистами, но детерминистами являются и гештальтисты. Системы Скиннера и Кантора принадлежат к тем объективным направлениям, к-рые не сводят психол. события к физиолог., как это, по-видимому, делала российская школа О. п.

См. также *Бихевиоризм, Теоретическая психология*

Э. Б. Пратт

Объем памяти (*memory span*)

О. п. относится к максимальному числу несвязанных между собой объектов, к-рые можно удержать в памяти и повторить или осознать за один раз. О. п. относится не к продолжительности сохранения в памяти, но лишь к количеству материала, к-рое можно удерживать одновременно в сознании.

Измерение объема памяти. Метод оценки О. п. описан более века назад, и с тех пор использовались различные подходы к его измерению. Общепринятым методом определения О. п. яв-ся зачитывание вслух перечня пунктов чел., проходящему тестирование. Перечень может состоять из несвязанных между собой цифр, букв или слов. После завершения ряда чел. просят его повторить. Серии постепенно удлиняются до тех пор, пока тестируемый не терпит неудачу в этом задании.

Клиническая оценка. В ряде психометр. тестов меры О. п. используются для помощи в оценке и постановке диагноза. О. п. яв-ся одной из широкого множества взаимодействующих способностей, к-рые вносят свой вклад в общий уровень функционирования, измеряемый некоторыми тестами интеллекта. Шкала интеллекта Стэнфорд—Бине первоначально использовалась при оценке *IQ* у детей. На различных уровнях этого теста ребенка просили повторять цифры по порядку; предполагают, что с увеличением возраста дети способны повторять возрастающее число цифр. В 2,5 года от ребенка ожидают, что он сможет повторить две цифры, три цифры — в 3 года, четыре цифры — в 4,5 года, пять цифр — в 7 лет, и шесть цифр — в 10 лет. Нормальный О. п. взрослого составляет около семи цифр.

Тест «Повторение цифр» — это один из нескольких субтестов Векслеровских шкал интеллекта, к-рые могут способствовать оценке не только интеллектуального функционирования, но также некоторых характеристик личности. Тест «Повторение цифр» можно сочетать с др. мерами для оценивания степени отвлекаемости. Легко отвлекаемые люди испытывают затруднения с точным восприятием и кодированием. Кроме того, тест «Повторение цифр» требует не только точного припоминания и соблюдения последовательности цифр, но и их озвучивания. На выполнение этого теста, особенно когда обследуемого просят повторить цифры в обратном порядке, существенно влияют тревога или напряжение.

Тесты О. п. также используются в клинической оценке взрослых, страдающих от различных нарушений, таких как болезнь Альцгеймера. Хотя, по-видимому, и в процессе нормального старения возникают минимальные изменения объема памяти, люди, страдающие болезнью Альцгеймера, обнаруживают подобное ухудшение в значительной степени. Тест «Повторение цифр» яв-ся полезным инструментом в общей оценке недостаточной обучаемости, мозговых нарушений и задержки психич. развития.

О. п. в лаборатории. Лабораторное исслед. О. п. стало частью изучения моделей памяти как обработки информ. О. п. называют также кратковременной памятью, к-рая яв-ся этапом обработки информ. в направлении из сенсорной памяти через кратковременную память в долговременную память. Размер О. п. был основным вопросом важной статьи Миллера, озаглавленной «Магическое число семь: некоторые пределы нашей способности перерабатывать информацию». Т. зр., выраженная в этой статье, предзнаменовала появление когнитивной перспективы в психологии.

О. п. в повседневной жизни. О. п. играет главную роль в любой деятельности, для к-рой необходимо извлекать информ. из долговременной памяти. Когда это происходит, то в любой данный момент времени возможно воспроизвести примерно лишь такое количество единиц информ., к-рое можно удержать в кратковременной памяти. Более того, О. п. весьма важен для способности понимать речь (необходимо помнить начало предложения столь долго, чтобы понять смысл его окончания), делать записи, а также выполнять множество задач, начиная от набора телефонного номера до запоминания того, что ты ищешь на кухне.

Следует помнить, что ограничения, накладываемые кратковременной памятью, выполняют весьма полезную функцию. Представим себе на минуту, что можно помнить каждый телефонный номер, к-рый когда-либо был набран. Сумма информ. в конце концов станет просто подавляющей. Ограничивая информ., к-рая со временем находит себе пристанище в долговременной памяти, О. п. в действительности помогает уменьшить когнитивный беспорядок.

См. также *Магическое число семь, Память, Повторение*

Ф. М. Кодл

Ограниченная во времени психотерапия (*time-limited psychotherapy*)

Согласно оценкам потребности в получении психотерапевтической помощи, ежегодно нуждаются в получении соотв. помощи 10—15% населения США (20—30 млн чел.), обслужить к-рых существующей системе здравоохранения явно не под силу.

Сопоставление этой громадной потребности в помощи и ограниченных возможностей психотерапевтов, связанных с кадрами, заставляет разраб. краткосрочные модели лечения. Опыт учреждений, обслуживающих широкий контингент населения, свидетельствует о том, что обращающиеся за психотерапевтической помощью готовы пройти курс, не превышающий пять-шесть сеансов.

Нек-рые типы вмешательств, обычно обозначаемые как кризисные или поддерживающие, имеют целью помочь индивидууму оправиться от временного состояния, часто вызванного к.-л. травмирующим событием. Этот вид вмешательства почти всегда краткосрочный и направлен на то, чтобы помочь чел. вернуться к прежнему уровню функционирования. Изменение самого этого уровня не является целью. Используемые здесь виды краткосрочной и О. во в. п. относятся к видам лечения, цель к-рых — закрепление изменений в уровне эффективности и стиле функционирования индивидуума. Наиболее важным различием между краткосрочной и О. во в. п. является то, что в ходе последней так или иначе открыто устанавливается временной предел календарного времени, отводимого на проведение терапевтического курса, или количества сеансов терапии. Дж. Н. Бутчер и П. Л. Косс утверждают, что большинство практиков считают 25 сеансов верхней границей «краткосрочной» терапии.

Развитие событий в психоанализе

Первые реакции на все большее увеличение продолжительности психоаналитического процесса приняли форму модификаций, направленных на снижение строгости выполнения правила свободных ассоциаций и критики психотерапевта как «пустого экрана». Шандора Ференци и Вильгельма Штекеля часто приводят в пример как психоаналитиков, экспериментировавших с различными вариантами активных вмешательств.

Дальнейший стимул этому развитию дали Франц Александер и Томас Френч. Они предложили установить контроль над частотой визитов к аналитику с целью ограничения зависимости от терапевта и активно противодействовать искаженному восприятию психотерапевта пациентом в рамках отношений переноса (осн. на родительской парадигме). Д. Х. Малин предложил, что фокус внимания должен располагаться где-то между высоко абстрактной формулировкой, напр. эдипова конфликта, и чисто прагматическим представлением проблемы. Эти формулировки, к-рые он обозначил как психодинамические гипотезы, должны высказываться простыми словами, без употребления специальных терминов. Здесь должна уточняться специфика стресса, к к-рому предрасположен пациент, критерий выздоровления и то, как следует противостоять этому специфическому стрессу, чтобы не возникали новые симптомы.

Развитие событий за пределами психоанализа

Две модели краткосрочной терапии, подвергшиеся наиболее тщательному эмпирическому исслед., — это комплекс клиент-центрированной терапии и, пожалуй, еще более крупный комплекс методов поведенческой терапии. Карл Роджерс, основатель клиент-центрированной терапии, разраб. метод, предназначенный для того, чтобы в терапевтической атмосфере, в к-рой клиент чувствует себя понимаемым и принимаемым, сосредоточить на нем ответственность за рез-тат лечения. Разраб., собственно, не как специфически краткосрочная, эта модель не предполагает возникновения зависимости клиента от терапевта, к-рая может удлинять психотер. Кроме того, ход лечения может произвольно направляться к достижению поставленных клиентом целей — ограниченных или широких.

Различные варианты поведенческой терапии тж тяготеют к коротким формам. В этом направлении терапевтов подталкивают идеология теории научения и осн. на ней методология. Так, внимание обращается на специфические комплексы действий как мишени процесса изменений, к-рые в обстоятельствах добровольного обращения за помощью представлены в жалобах клиента.

Теория ограниченной во времени психотерапии

Модель 12 интервью, разраб. Джеймсом Манном, имеет два теорет. корня. Во-первых, еще Ранк настаивал на установлении твердой даты окончания терапии, что составляло важную основу его терапии воли.

Во-вторых, Манн, признавая важность практ. применения идей Ранка, опирался на свой анализ психологии времени. Указывая на эволюцию чувства времени от детского ощущения его бесконечности до возрастающего осознания его конечности в жизни любого индивидуума, он разраб. модель лечения с учетом этой особенности, сообразуясь с тем, что он считал важным компонентом психопатологии.

Психотерапевтами накоплен значительный положительный опыт использования этого метода. Сравнения эффективности ограниченного во времени (18 сеансов) и не ограниченного (в среднем 37 интервью) лечения с использованием клиент-центрированного и адлерианского подходов не обнаружили достоверных различий в исходах. Аналогичный рез-тат был получен при сравнении ограниченной во времени (8 интервью) и неограниченной социальной работы с больными.

См. также *Кризисное вмешательство, Новаторские психотерапии*

Э. С. Бордин

Одаренные и талантливые дети (*gifted and talented children*)

Из множества определений О. и т. д. одно определение, используемое федеральным правительством, отражает стремление учесть по возможности все аспекты детской одаренности и подразумевает движение за создание особых образовательных возможностей для таких детей. Это определение гласит: «Под О. и т. д. имеются в виду дети и, в соотв. случаях, молодые люди, к-рые в дошкольных учреждениях, начальной или средней школе были распознаны как обладающие актуальными или потенциальными способностями, к-рые свидетельствуют о высоком потенциале в таких областях, как интеллектуальная, творческая, специфическая учеб. или организаторская/руководящая деятельность, а тж изобразительное иск-во и актерское мастерство, и к-рые в силу этого нуждаются в услугах и занятиях, обычно не предоставляемых школой».

Это определение узаконивает весьма широкое понимание одаренности, на основании к-рого к категории О. и т. д. можно отнести учеников, попадающих или могущих попасть в 3—5% верхнего конца распределения всех учеников по их успешности. Систематические попытки распределить этих людей по категориям начались с работ Ф. Гальтона. Появление интеллектуального тестирования дало нам объективную меру, с помощью к-рой внутри широких статистических границ можно идентифицировать детей с наивысшим потенциалом — интеллектуально одаренных. Л. М. Тёрмен на всю жизнь сохранил интерес к гениальным и одаренным людям. Тёрмен организовал лонгитюдное исслед. 1500 одаренных людей, к-рое продолжалось и после его смерти.

Все эти события положительно сказались на выявлении одаренных, хотя они имели и отрицательную сторону, потому что одаренность определялась исключительно на основе *IQ*. Опора только на *IQ* при выявлении одаренных детей исключает из рассмотрения мн. уч-ся,

принадлежащих к др. культуре. В связи с этим предпринимались усилия найти средства выявления О. и т. д. в разных культурах.

Хотя О. и т. д. можно отыскать во всех слоях нашего об-ва, все же их больше в стабильных семьях и среди лиц с социоэкономическим статусом выше среднего. Обычно они преуспевают в учебе и имеют высокий соц. статус в школе, здоровы физически и не обнаруживают эмоциональных нарушений. Эти же самые положительные характеристики относятся к ситуации в семье и к социоэкономическим группам, из к-рых эти О. и т. д. происходят.

Одаренные дети по мере своего взросления сталкиваются с теми же проблемами, что и все дети, но к ним добавляются др. проблемы, связанные с их одаренностью. Эти дополнительные проблемы м. б. вызваны давлением ожиданий со стороны окружающих или самого ребенка. Проблемы могут возникать из-за невозможности подобрать себе равноценных партнеров в соц. и учеб. среде. Трудности в отношениях со сверстниками и взрослыми могут тж возникать в тех случаях, когда таланты детей становятся источниками соц. и поведенческих неприятностей.

Осн. направление движения в поддержку особого обучения О. и т. д., по-видимому, имеет две цели: реализовать потенциал этих детей на благо об-ва и реализовать их потенциал ради успеха и счастья самих детей. Предлагаемые программы такого рода включают прием в школу раньше установленного срока, ускоренное прохождение школьной программы и «перепрыгивание» через класс, углубленное и самостоятельное изучение предметов, работу с домашним учителем, создание возможностей для творчества и формирование специализированных классов.

См. также *Детская психология, Индивидуальные различия*

Г. Мэнистер

Одежда (*dress*)

Лишь во второй половине XX в. психологи стали заниматься изучением О. По большей части, эти ранние психол. исслед. ставили своей целью определить, что мотивирует людей одеваться так, как они одеваются, и почему они выбирают именно эти вещи, а не другие; их мотивы привязывались к осн. челов. инстинктам.

В наши дни психол. исслед. О. фокусируются на воздействии О. на тех, кто ее носит, и на том, как их оценивают другие по О., к-рая влияет на имидж. Др. словами, сегодняшние исслед. сконцентрировались на том, что О. может делать с теми и для тех, кто ее носит.

Роль одежды в формировании имиджа

Тот образ себя, к-рый человек преподносит другим, состоит из множества элементов; каждый из них вносит свой вклад. Наиболее важные элементы — внешность, речь и одежда. Несмотря на безусловную важность в определении имиджа человека черт лица, размеров и сложения тела, а тж опрятности, все они затмеваются О.

Внешность играет доминирующую роль в имидже, поскольку она всегда зрима и всегда присутствует, сообщая о человеке определенные вещи, о к-рых не расскажет его речь или поведение. Во внешности же доминирующим элементом является О., потому что она служит невербальной формой коммуникации, говорящей другим, напр., о том, каков пол ее владельцев, насколько они сексуальны или несексуальны и каков их возраст и социально-экономический статус. Что еще более важно, О. дает ключ к личностным характеристикам ее владельца, напр., консервативный или радикальный этот человек, уравновешенный и уверенный в себе или страдающий от переживаний собственной неполноценности и неадекватности.

Значение одежды в формировании первых впечатлений

Результаты психол. исслед. говорят о том, что, будучи однажды сформированными, первые впечатления впоследствии не только демонстрируют высокую устойчивость, но и оказывают глубокое влияние на последующее отношение человека к др. людям.

Лабораторные исслед. по формированию впечатления дали ключ к разгадке того, почему О. играет доминирующую роль в первых впечатлениях: что люди воспринимают других как целостности или «гештальты» до того, как начинают воспринимать их части. При первом взгляде на человека, напр., у наблюдателя возникает образ всего человека, а не его лица, рук

или ушей. Затем, вслед за восприятием данного человека как целого, наблюдатель начинает воспринимать его отдельные части. Какие это части и как долго наблюдатель будет фокусировать на них свое внимание, зависит от двух важных факторов: во-первых, от степени внимания к конкретному аспекту человека, и во-вторых, от личного интереса или интересов наблюдателя. Знание типичного паттерна восприятия позволяет эффективно использовать О. для управления первыми впечатлениями.

Вклад одежды в привлекательность

Едва научившись ходить, дети узнают, что к привлекательным детям относятся более снисходительно, а проступки непривлекательных или некрасивых влекут за собой более строгое и суровое наказание. По мере взросления ценность привлекательности становится для них все более и более очевидной.

По данным исслед., привлекательные мужчины и женщины обладают более широким выбором потенциальных брачных партнеров; чаще вступают в брак с успешными в профессиональном и соц. отношении людьми; и реже живут врозь или разводятся по сравнению с непривлекательными.

На протяжении истории использовалось множество методов и способов создания привлекательного образа, однако во все времена и во всех культурах наиболее эффективными оказались О. и уход за собой. Причина в том, что, во-первых, они могут усиливать природную привлекательность конкретного человека и, во-вторых, они могут маскировать непривлекательные черты.

Камуфляжное значение одежды

Лабораторные исслед. иллюзий позволяют высказать важные соображения в отношении способов, к-рыми одежда может маскировать непривлекательные физ. черты и т о. формировать более благоприятный имидж. О. не только скрывает непривлекательные черты, но и отвлекает от них внимание, способствуя концентрации на привлекательных чертах.

Осн. камуфлирующие роли в О. выполняют 5 элементов. Темные цвета уводят внимание наблюдателя в сторону от непривлекательных физ. черт, таких как излишняя полнота, в то время как светлые цвета привлекают внимание. Гладкие ткани обладают гораздо большей камуфлирующей способностью, чем ткани с рисунком или узорами. Вечернее платье из покрытой рисунком ткани вызывает иллюзию крупной, плотной женщины, тогда как то же самое платье из гладкой ткани будет скрывать ее вес. Гладкие ткани обладают большей камуфлирующей способностью, потому что на них нет ничего, что могло бы привлечь и задержать внимание наблюдателя.

Поскольку направление линий позволяет контролировать движения глаз, когда О. разрабатывается в стиле, направляющем движения глаз наблюдателя вверх и вниз вдоль тела ее владельца, это создает иллюзию что ее владелец высок. И наоборот, горизонтальные линии в одежде направляют движения глаз поперек тела ее владельца, создавая тем самым иллюзию его более крупной фигуры.

Декоративные элементы О. тж усиливают привлекательность и обеспечивают маскировку. Оборки, тесьма, пуговицы, или декоративные украшения не только повышают привлекательность одежды, но тж направляют внимание наблюдателя на привлекательную область тела и уводят его в сторону от непривлекательной области.

Несмотря на то что набивка является формой маскировки, восходящей к началу истории платья, выяснения причин ее маскирующей способности пришлось ждать до тех пор, пока на это не был получен ответ в лабораторных исслед. иллюзий. Эти исслед. показывают, что набивка направляет движения глаз т. о., что у наблюдателя создается иллюзия, будто нек-рая часть тела крупнее, чем в действительности.

Роль одежды в процессе взросления

В каждой культуре существуют определенные, связанные с возрастом задачи или подлежащий усвоению опыт, к-рым, как ожидается, должны овладеть все дети и подростки. Однако не все дети или подростки справляются с этими задачами в том возрасте, в к-ром от них этого ожидает культурная группа.

Чтобы показать роль О. в возникновении проблем у подростка, мы приведем в качестве примера неск. наиболее распространенных и наиболее болезненных проблем, связанных с личной и соц. адапт. Мы тж попытаемся показать, каким образом О. помогает уменьшать или преодолевать эти проблемы.

Важнейшая задача детства для ребенка — стать принятым членом группы. Чрезвычайно важно, чтобы ребенок имел товарищей по играм и учился быть соц. личностью. Несмотря на то что в групповую идентификацию вносят свой вклад множество личностных и поведенческих черт, доминирующим фактором здесь является внешность — и прежде всего О., сходство в к-рой с др. членами группы легко идентифицирует принадлежность к ней данного ребенка. В результате ребенок становится полноправным членом группы и участником групповой деятельности.

Нек-рые дети достигают половой зрелости раньше и быстрее других. Это может приводить к возникновению у них серьезных проблем. Однако те, кто отстает от большинства своих сверстников — запаздывая в достижении половой зрелости, — продолжают выглядеть детьми, тогда как их сверстники выглядят как взрослые или почти как взрослые. Поскольку они выглядят как дети, взрослые обращаются с ними как с детьми, отказывая им в тех привилегиях, к-рые автоматически предоставляются их взросло выглядящим сверстникам. Столь же серьезным последствием является то, что прежние друзья часто прекращают с ними дружбу и исключают их из своей соц. жизни.

Лучший способ справиться с проблемами, с к-рыми сталкиваются дети, медленно достигающие половой зрелости, — использовать одежду для создания иллюзии, что они старше и более зрелы в половом отношении, чем это есть на самом деле.

См. также *Поветрия и мода, Выбор супруга/супруги*

Э. Б. Харлок

Одиночество (*loneliness*)

О. представляет собой деструктивную форму самовосприятия. Одинокий чел. чувствует себя заброшенным, забытым и ненужным. По-видимому, мысли, имеющие отношение к потере прошлого и людей из этого прошлого, а также высокий уровень значимости др. людей, как об этом свидетельствуют нелогичные предположения, предъявляют чел. непомерно высокие требования. Такие требования обычно становятся неосуществимыми, заставляя людей чувствовать себя изолированными по собственной вине и интерпретировать свое существующее положение как катастрофу.

Источники О.: императивы. *Неврологический императив* предписывает оптимальный диапазон стимуляции в физ., культурной и межличностной среде. Существуют также качественные ограничения: должно существовать значимое челов. взаимодействие, недостатком к-рого объясняется чувство О. в толпе. *Психол. императив* предостерегает от отказов или исключения из отношений, ведущих к переживаниям, что тебя не любят и отвергают. *Соц. императив* диктует, что при исключении из группы, мы не получим того, в чем мы нуждаемся и чего хотим от жизни. Такое исключение оценивается как вызов основным мотивациям стремления к безопасности и удовлетворению физ. и репродуктивных потребностей. *Когнитивный императив* говорит, что мы способны посылать и принимать сообщения с тем, чтобы выжить в об-ве. Барьеры для коммуникации, такие как чужой язык, приводят к чувству изоляции.

Уровень заболеваемости и смертности выше у одиноких, вдовцов и разведенных. Такие показатели могут быть результатом снижения уровня эндорфинов, естественных иммунизаторов организма. С др. стороны, более высокие показатели заболеваемости и смертности могут быть вызваны и нелогичными, самоосуществляющимися ожиданиями членов этих групп, основанными на том, что они воспринимают себя недостойными счастья, а заслуживающими лишь О. Какими бы ни были причины, важный вклад в одиночество делает чувство потери или расставания в прошлом с кем-либо или чем-либо, что казалось тогда главным для выживания.

Другим компонентом О. является *контроль.* Наличие контроля над любой данной соц. ситуацией определяет различие между «чувствовать себя одиноким» и «быть одному».

Противостояние одиночеству. О. провоцирует широкий спектр реакций. Продуктивные пути борьбы с чувством О. во многом индивидуальны, однако могут быть описаны следующим образом. Во-первых, попытаться ослабить иррациональные представления, к-рые имеют тенденцию накапливаться относительно катастрофы, несправедливости и самообесценивающих аспектов жизни в одиночку. Во вторых, присвоить личную мотивацию

чувствам О.: действуя вместо того, чтобы мучиться этими чувствами, их можно рассеять. В-третьих, перестать надеяться только на себя и не отказываться от помощи и поддержки, обеспечиваемых совместными усилиями др. людей. В-четвертых, работать, веря в то, что О., вероятно, не будет длиться вечно.

См. также *Потребность в аффилиации, Межличностная аттракция, Любовь, Заброшенные дети*

Д. Ф. Фишер

Ожирение (*obesity*)

С. М. Джурард считает О. главной проблемой в США, связанной с внешностью. Л. П. Улльман и Л. Краснер утверждают, что переедание может символизировать «прогрессирующее самоубийство». Ари Кив добавляет, что О. может скрывать депрессию. Как свидетельствуют М. Е. Мур, А. Станкард и Л. Стоул, люди из низших слоев об-ва чаще страдают от избыточного веса, чем люди из средних слоев, а те, в свою очередь, чаще имеют избыточный вес, чем люди более обеспеченные, к-рые могут себе позволить более здоровую пищу. Люди с избыточным весом характеризуются большей незрелостью личности, у них больше психол. проблем и они хуже умеют контролировать свои побуждения. Излишний вес вызывает одышку, повышенную утомляемость, патологию суставов, повышенное АД, сердечные приступы, патологию внутренних органов и повышенный риск диабета. Вес детей коррелирует с весом их родителей. Согласно Алвину Идену, «аппестат» (находится в основании головного мозга, контролирует аппетит) у нек-рых людей, возможно, генетически «установлен» на более высоком уровне, или они наследуют больше жировых клеток. У детей, у к-рых один родитель страдает О., в 6 раз чаще впоследствии развивается О., а у детей, у к-рых оба родителя страдают О. — в 13 раз, хотя объяснить это можно не только наследственностью, но и влиянием родительского воспитания.

Потребление пищи является функцией а) физиолог. сигналов («голод») и б) привлекательности пищи. Переедание у лиц, страдающих О., почти полностью обусловлено внешней привлекательностью пищи. Поскольку для того, чтобы почувствовать удовлетворение, лицам с О. необходим более высокий уровень сытости, они едят, даже когда не чувствуют голода. Повышенная чувствительность к стимулам окружающей среды побуждает их есть без физиолог. потребности.

Шехтер нашел, что студенты с избыточным весом едят больше необходимого, т. к. игнорируют внутренние импульсы. Они едят больше, если это позволяет обстановка, но меньше, если процесс питания сопряжен с какими-то неудобствами (напр. через трубку); это доказывает, что им нужно меньше пищи, чем они потребляют.

Сковхолт, Резник и Дьюи перечисляют факторы вторичной «выгоды» от О.: а) можно оставаться зависимым от матери, б) к лицам с избыточным весом предъявляется меньше требований, в) О. может быть одним из вариантов вызывающего поведения и г) О. может быть «поясом целомудрия» для тех, кто боится секса.

У О. гораздо больше недостатков, нежели «преимуществ»: а) люди с избыточным весом чаще болеют, чаще становятся жертвами несчастных случаев и меньше живут; б) страдающего О. ребенка скорее всего не включат в состав школьной команды, шансы пройти собеседование при поступлении в колледж тж снижены; в) избыточный вес препятствует получению управленческой должности; страдающие О. администраторы имеют более низкую зарплату и медленнее продвигаются по служебной лестнице; г) люди с избыточным весом имеют меньше шансов вступить в брак и д) люди, страдающие О., имеют больше проблем при занятиях спортом, покупке и ношении одежды, пользуются меньшим уважением окружающих.

Избыточный вес ограждает женщину от эксгибиционистских тенденций и повышенного мужского внимания. «Счастливый толстый человек» — это миф, маскирующий фрустрацию. Тучные люди обвиняют в неудачах свою внешность, лишая себя желания избежать их. Для мн. людей пища является транквилизатором. Сюзанна Орбах полагает, что женщины используют избыточный вес для протеста против об-ва, в к-ром доминируют мужчины, желающие видеть в женщинах стройных, совершенных, женственных, пассивных сексуальных богинь.

Скука, одиночество, фрустрация и чувство, что тебя никто не любит, способствуют распущенности в еде так же, как и реклама в СМИ и витрины продовольственных магазинов.

Тучные люди перекармливают своих домашних животных, потому что для них пища означает любовь. Др. тучные члены семьи могут саботировать усилия человека похудеть и оставаться стройным. Тучные мужья избегают домашней работы и секса, обретая эмоциональную стабильность в своей неприступной крепости — вялой мускулатуре.

Потребление пищи тормозится вентромедиальной областью гипоталамуса и стимулируется его латеральным отделом. Гипоталамус содержит глюкорецепторы, чувствительные к сахару крови. Норман Джолифф предложил термин аппестат для обозначения гипоталамического регулятора аппетита. Когда люди привыкают к перееданию, их уже не удовлетворяет достаточное количество пищи.

У новорожденного чувство безопасности, комфорта, любви и удовольствия связывается с сосанием, но кормление из рожка приводит к тому, что мать хочет, чтобы младенец допил все до конца. Перекармливание вплоть до подросткового периода приводит к формированию привычки, от к-рой невозможно отказаться. Младенцы с избыточным весом, согласно Дж. Майеру и Т. Дж. Харрису, ели столько же или меньше, чем дети с нормальным весом, но отличались большей пассивностью. Дети с нормальным весом были в 3 раза более подвижны, чем дети с алиментарной гипертрофией. Х. Брух делает вывод, что переедание вызывается гл. обр.: а) реакцией на нервное напряжение, б) стремлением к заместительному удовлетворению в пугающих ситуациях, в) эмоциональной патологией и г) пищевой аддикцией.

Повышенно чувствительные люди с избыточным весом не способны терпеть сильную физ. и эмоциональную боль. Для робкого ребенка физ. объем тела представляет безопасность и силу, защиту от внешнего мира и связанной с ним ответственности. Поскольку физ. упражнения и соц. контакты представляются опасными, ребенок с избыточным весом обычно не имеет иных источников удовлетворения, кроме пищи.

См. также *Расстройства аппетита, Генетика поведения, Расстройства пищевого поведения, Психофизиология*

Х. К. Финк

Оккультизм (*occultism*)

Термин «О.» (лат. *occulere* — скрывать, утаивать) употребляется по отношению к доктринам и ритуалам, к-рые, как считается, позволяют приобрести высшие психич. или духовные способности, но к-рые не признаются ни совр. наукой, ни официальной религией. Мистицизм, спиритизм, лозоискательство, нумерология, розенкрейцерство, йога, природная магия, масонство, колдовство, астрология и алхимия в ряду мн. др. оккультных наук оказали и в определенной мере продолжают оказывать влияние на зап. цивилизацию.

Фундаментальный догмат О. — признание существования тайных и непостижимых («скрытых») сил природы, к-рые могут быть поняты и использованы лишь теми, кто прошел соотв. обучение необходимым сокровенным знаниям, к-рые, как обычно утверждается, проистекают из древних источников мудрости. Предполагается, что эти силы могут привлекаться в целях управления окружающей сферой и предсказания будущего.

Хотя совр. наука и отвергает такие магические представления, все естественные науки уходят своими ист. корнями в О.

О. обладал определенной интеллектуальной респектабельностью по меньшей мере до конца XVII в., а астрологии наряду с астрономией продолжали обучать в ун-тах вплоть до 1800 г.

Хотя большинство оккультных наук формулируют эмпирические утверждения в отношении реальной действительности, к-рые не признаются совр. наукой или официальной религией, границы между наукой, О. и религией не всегда очевидны.

Парапсихол. занимает пограничное положение между наукой и О. Хотя мн. ее научные критики напрямую относят ее к области оккультного знания, исследователи, посвятившие себя парапсихол., стремятся использовать в своих исслед. строгую научную методологию и чуждаются любых связей с О. Тем не менее их осн. представления о гипотетических природных силах, к-рые предположительно служат причинами психич. телепатии, экстрасенсорного предвидения и т. д., относятся к представлениям, к-рые всегда были фундаментальными в большинстве оккультных систем.

Для того чтобы отделить разновидности О., стремящиеся получить научные

доказательства для своих представлений, от тех его направлений, к-рые этого не делают, М. Труцци предложил пятиразрядную классиф. Он использует термин «протонаучный О.» (*proto-scientific occultism*) в отношении тех случаев, где признается желательной научная достоверность и предпринимаются попытки ее достигнуть, но где, в силу недостаточности имеющихся фактов, эти притязания не принимаются научным сообществом. Квазинаучный О. (*quasi-scientific occultism*) охватывает те области, к-рые претендуют на то, чтобы выглядеть научным знанием, хотя для этого в действительности предпринимается мало усилий, как в случае астрологии.

Труцци использует термин «прагматический О.» (*pragmatic occultism*) для тех областей О., к-рые опираются в своих представлениях на сходные с наукой основания, но вместе с тем не претендуют на статус научного знания. Коллективный мистический О. (*shared mystical occultism*) относится к мистическим представлениям, подтверждаемым отчетами др. лиц, имевшими сходный опыт личных переживаний, напр. в процессе трансцендентальной медитации. Наконец, личный мистический О. (*private mystical occultism*) связан с исключительно личным подтверждением мистического представления, когда индивидуум явным для себя образом получает определенного рода откровения от божественных или внеземных существ.

Зусне и Джоунз предложили дополнить набор категорий Труцци категорией философского О. (*philosophical occultism*). Они описывают его как сходный с прагматическим О. Труцци, за исключением того, что индивидуум, вместо проявления интереса к практ. результатам в реальном мире, фокусируется — при помощи представлений эзотерической философии — на личных результатах, представляющих собой этапы духовного продвижения по пути к совершенству.

Несмотря на все то значение, к-рое совр. наука придает рациональному мышлению, исслед. показывают, что люди обнаруживают такую же склонность к магическому мышлению, как и их первобытные предки. Хотя О. и отражает попытку путем магического мышления понять устройство окружающего мира, в его основе лежат мощные психол. потребности и процессы, к-рые действуют в общем и целом за пределами сознания и часто могут обслуживать потребности в усилении личного могущества и поиске успокоения перед лицом экзистенциальной тревоги. Представляется маловероятным, чтобы люди когда-либо освободились от таких потребностей или от склонности к магическому мышлению.

См. также *Парапсихология, Религия и психология*

Дж. Элкок

Оперантное обусловливание (*operant conditioning*)

Термин О. о. применительно к научению используется в двух значениях. В более узком смысле с ним связывается набор процедур, использующихся при изучении процессов инструментального обусловливания. В более широком и более фундаментальном смысле термином О. о. обозначается общий теорет. подход, к-рый использует эти процедуры и связанные с ними понятия для анализа всего спектра поведения животных и чел.

Оперантные процедуры

Отличительные особенности процедур О. о. можно проиллюстрировать на следующем примере. Крысу помещают в тускло освещенную небольшую клетку, находящуюся в поглощающей звуки и изолированной от внешних источников света комнате. Из одной стены этой совершенно пустой клетки выступает небольшой рычаг, и когда крыса нажимает этот рычаг, в находящуюся рядом с ним чашку падает небольшой шарик пищи. Такое устройство часто называют ящиком Скиннера по имени психолога Б. Ф. Скиннера, к-рый его впервые сконструировал.

Этот пример иллюстрирует одну отличительную особенность, к-рая позволяет наиболее четко отделить оперантные процедуры от др. процедур инструментального обусловливания. Интересующее нас поведение может многократно воспроизводиться обучающимся субъектом. В отличие от процедур, связанных с дискретными попытками, таких, как научение в лабиринте, в к-ром поведение состоит из серии отдельных эпизодов, реагирование в оперантных процедурах не прерывается извне и является свободным.

В связи с возможностью повторного реагирования следует отметить две вытекающие

отсюда особенности процедур О. о. Во-первых, реагирование измеряется скоростью появления реакции или ее частотой. Частота реагирования рассматривается в качестве аппроксимации осн. показателя силы реакции — ее вероятности. Наклон кривой, вычерчиваемой по совокупным данным наблюдений, служит прямой мерой частоты реагирования в каждый данный момент времени. Во-вторых, предоставление возможности повторного реагирования позволяет манипулировать взаимосвязями между различными качественными характеристиками реакции (напр., количеством ее повторений или длительностью) и критическим событием, поддерживающим эту реакцию (напр., появлением пищи). Правило, к-рое описывает характеристики реакции, необходимые для возникновения критического события, называется режимом подкрепления. Различные режимы подкрепления вызывают различные паттерны реагирования. Высокая частота реагирования и сложность мн. режимов подкрепления при проведении экспериментов по О. о. требуют обычно использования автоматического оборудования, включая компьютеры.

Оперантная теория

В более широком значении О. о. является одним из подразделов биологии, занимающимся идентификацией средовых детерминант поведения при помощи методов эксперим. анализа. Предполагается, что поведение животных и чел. имеет свои первопричины в окружающей среде. Родовая среда обитания индивида (особи) воздействует на его (ее) поведение через посредство генетических механизмов, действие к-рых суммируется принципом естественного отбора. Этими предшествующими формами поведения занимается эволюционная биология. Прошлое и настоящее окружения индивида (особи) воздействуют на его (ее) поведение через посредство нейрохимических механизмов (до сих пор практически неизученных), действие к-рых суммируется принципом подкрепления. Анализом этих воздействий индивидуальной среды на поведение как раз и занимается О. о.

И принцип естественного отбора, и принцип подкрепления предполагают, что будущее поведение м. б. понято путем изучения последствий прошлого поведения. В случае естественного отбора отбираются те формы поведения (и структуры), к-рые повышают репродуктивную способность. В случае подкрепления усиливаются те формы поведения, за к-рыми наступают критические события и для к-рых был изобретен специальный термин — подкрепления.

Когда средовые детерминанты идентифицированы и описаны их функциональные связи с поведением, в окружение могут вводиться изменения, к-рые могут влиять на направление изменений текущего поведения, подобно тому как генная инженерия может влиять на ход эволюции.

Из базового допущения о том, что поведение всех организмов, включая людей, в конечном счете формируется средой, вытекает ряд методологических следствий. Во-первых, так как люди и животные на протяжении своей эволюции сталкивались с родовой (видовой) средой обитания, к-рая «отбирала» их за способность к модификации поведения в пределах отпущенного им жизненного цикла (т. е. за способность к научению), общая функциональная формулировка принципа подкрепления, по-видимому, выводится из изучения любого широко представленного биолог. вида.

Во-вторых, поскольку изменение в поведении возникает в рез-те контакта организма со своей средой и поскольку родовая (видовая) и индивидуальная среды могут варьировать от одного организма к др. даже при максимально контролируемых условиях, процесс изменения должен изучаться на одном организме. Выводы, осн. на усредненных групп. рез-тах, могут заслонять и искажать поведенческие процессы, протекающие у отдельного индивида (особи).

В-третьих, с учетом того, что рано или поздно будет получено нейрохимическое описание механизмов, лежащих в основе изменений поведения, и в надежде на свою способность воспользоваться этим знанием, О. о. стремится к анализу поведения как продукта одних только предшествующих воздействий среды, без обращения к постулированным на основе логического вывода процессам или структурам. Считается, что теорет. конструкты этого типа отвлекают от задачи эксперим. анализа и квалифицируются как объяснения по форме, но не по существу, поскольку они часто приводят к ошибкам гипостазирования (приписывания отвлеченным сущностям самостоятельного существования) и логической замкнутости.

О. о. пытается разложить взаимодействие между организмом и его средой на

последовательность или ситуацию из трех элементов. Рез-том успешного эксперим. анализа является идентификация, с одной стороны, средовых событий (сигнальных, или различительных стимулов), обусловливающих возникновение данного поведения (операнта), и, с др. стороны, средовых событий (подкрепляющих стимулов, или подкреплений), необходимых для приобретения и сохранения этого поведения. Поведение, к-рое требуется для появления подкрепления, называют оперантом, подчеркивая то обстоятельство, что оно действует на складывающуюся в дальнейшем среду, чтобы вызвать определенные последствия.

Наконец, изменения в средовом контроле поведения, возникающие в рез-те О. о., не обязательно ограничиваются характеристиками конкретного стимула и реакции, выявленными в ходе первоначального эксперим. анализа. Как рез-тат О. о., эти изменения чаще всего затрагивают класс стимулов, к-рые контролируют класс реакций.

См. также *Модификация поведения, Оперантное поведение, Режимы подкрепления*

Дж. У. Донахью

Оперантное поведение (*operant behavior*)

Давно известно, что на поведение влияют его последствия. Мы награждаем или наказываем людей, напр., чтобы они вели себя по-другому.

При оперантном обусловливании на поведение тж влияют его последствия, но этот процесс не является научением по методу проб и ошибок. Его лучше всего объяснить на примере. Голодную крысу помещают в частично изолированную от звуков камеру. На протяжении неск. дней при помощи специальной автоматической кормушки ей периодически подаются в лоток шарики пищи. Вскоре крыса бежит к лотку, как только услышит звук работающей кормушки. Из стены камеры выступает небольшой горизонтальный рычаг, к-рый при нажатии фиксируется в крайнем нижнем положении, но сейчас он слегка приподнят для того, чтобы при прикосновении к нему крысы он мог двигаться вниз. При этом замыкается электрическая цепь устройства, управляющего подачей пищи. Сразу после того как крыса съедает полученную т. обр. пищу, она начинает быстро нажимать на рычаг. В этом примере поведение усилилось, или подкрепилось, посредством лишь одного последствия. Крыса не «пытается» что-нибудь делать в тот момент, когда она впервые касается рычага, и не учится на к.-л. «ошибках».

Для голодной крысы естественным подкреплением служит пища, но подкреплением в приведенном примере является звук автоматической кормушки, к-рый был обусловлен в качестве подкрепления тем, что он постоянно сопровождал подачу пищи еще до того, как крыса нажала на рычаг. В действительности звук работающей кормушки вызвал бы наблюдаемый эффект даже при отсутствии подаваемой пищи. Если дальнейшее нажатие рычага больше не будет сопровождаться подачей пищи, крыса перестанет на него нажимать. О таком поведении говорят, что оно было угашено.

Оперант может возникать под управляющим воздействием к.-л. стимула. Если нажатия на рычаг подкреплять при включенном свете и не подкреплять при выключенном, реакции будут осуществляться при свете и чрезвычайно редко, если вообще будут, происходить в темноте. Крыса сформировала различение, или дискриминацию, света и темноты. Когда включается свет, это вызывает ее реакцию, однако такая реакция не является рефлекторной.

Рычаг можно нажимать с различной степенью усилий, и если подкреплять только сильные реакции, крыса станет нажимать на него все сильнее и сильнее. Если подкреплять только слабые реакции, это приведет в конечном итоге к тому, что она станет реагировать лишь очень слабыми нажатиями. Такой процесс называется дифференциацией.

До того как реакция начинает подкрепляться и становится оперантом, она может возникать в первый раз по др. причинам. Если необходимо выработать путем подкрепления к.-л. очень сложную реакцию, к-рая никогда не возникнет самостоятельно, ее можно сформировать путем выделения ее составных частей и подкрепления их по отдельности, с тем чтобы в конечном итоге объединить их в сложный оперант. Подкрепление операнта не только формирует топографию поведения, оно сохраняет это поведение и после того, как был сформирован оперант. В сохранении поведения важную роль играют режимы подкрепления. Если реакция подкрепляется в течение определенного времени, напр., через каждые 5 минут,

крыса не станет реагировать сразу после подкрепления, но будет все быстрее и быстрее реагировать по мере приближения следующего подкрепления (режим подкрепления с фиксированным интервалом). Если реакцию подкреплять в среднем каждые 5 минут, но непредсказуемым образом, крыса будет реагировать с определенной степенью постоянства (подкрепление с изменяющимся интервалом). Если такой средний интервал оказывается коротким, темп реагирования будет высоким; если он оказывается длинным, темп реагирования будет низким.

Если реакция подкрепляется после возникновения определенного числа реакций, крыса будет все быстрее и быстрее реагировать по мере приближения к требуемому числу реакций (режим подкрепления с фиксированной пропорцией). Это число может достигать чрезвычайно высоких значений: крыса будет продолжать реагировать, даже несмотря на то, что ее реакции подкрепляются крайне редко. Когда подкрепление осуществляется после нек-рого среднего числа реакций, но непредсказуемым образом, такой режим подкрепления называется режимом с изменяющейся пропорцией. Он знаком нам по игровым автоматам и системам, к-рые созданы по принципу появляющихся время от времени, но непредсказуемых вознаграждений. Необходимое число реакций можно легко увеличивать, и в индустрии азартных игр усредненная пропорция устанавливается т. обр., что противоположная сторона — игрок — в конечном итоге всегда проигрывает.

Подкрепления могут быть положительными или отрицательными. Когда подается положительное подкрепление, оно усиливает («подкрепляет») реакцию; отрицательное подкрепление «подкрепляет» реакцию, когда оно отменяется. Отрицательное подкрепление не является наказанием. Все виды подкрепления всегда усиливают поведение, что передается значением самого слова «подкрепление». Наказание используется для подавления нежелательного поведения. Оно состоит в отмене положительного подкрепления или подаче отрицательного. Наказание осн. на процедуре обусловливания отрицательными подкреплениями. Наказанный чел. действует теми способами, к-рые снижают угрозу наказания, а тж теми, к-рые не связаны с наказуемым поведением.

Отличительная особенность чел. как биолог. вида заключается в том, что его голосовые реакции могут легко обусловливаться в качестве оперантов. У чел. существуют множество разновидностей вербальных оперантов, поскольку его поведение подкрепляется при посредничестве др. людей, к-рые делают множество различных вещей. Такие способы подкрепления, практикуемые в определенной отдельно взятой культуре, составляют вместе то, что принято называть языком. Люди, однако, говорят друг другу то, что им надлежит делать. Мы овладеваем большей частью нашего поведения благодаря помощи такого рода. Мы прибегаем к советам, прислушиваемся к предостережениям, следуем правилам и подчиняемся законам, и наше поведение тем самым осуществляется под контролем последствий, к-рый в иных случаях не оказывался бы столь эффективным. Большая часть нашего поведения оказывается слишком сложной, чтобы происходить с самого начала без такой вербальной помощи. Обращаясь за советом и следуя правилам, мы приобретаем гораздо более обширный репертуар, чем это было бы возможно лишь за счет непосредственного контакта с физ. окружением.

Реагирование в рез-те подкрепления последствиями весьма отличается от реагирования в рез-те полученного совета, следования правилам или подчинения законам. Мы не обращаемся за советом из-за того, что вслед за этим наступит к.-л. конкретное последствие: мы прибегаем к нему лишь в тех случаях, когда выполнение др. совета, полученного из сходных источников, уже имело для нас подкрепляющие последствия. В целом, мы более склонны делать то, что имело бы немедленные подкрепляющие последствия, чем то, что нам просто посоветовали делать.

Врожденное поведение, изучаемое этологами, формируется и сохраняется в силу его значения для выживания индивида и вида. О. п. формируется и сохраняется в силу его последствий для индивида. В отношении особенностей обоих процессов остается немало спорных вопросов. Однако ни в одном из них, по-видимому, не находится места для предварительного плана или цели. В обоих творчество заменяется отбором.

Может создаваться впечатление, что личная свобода также находится в угрожаемом положении. Однако существует лишь чувство свободы, к-рое, в свою очередь, тж зависит от подкреплений. Те, кто реагирует в силу того, что его поведение имело положительные

подкрепляющие последствия, обычно чувствуют себя свободными. Им кажется, что они делают то, что им хочется делать. Те, кто реагирует в силу того, что подкрепление оказалось отрицательным, и кто поэтому, избегая или опасаясь наказания, делает то, что должен делать, не испытывают такого чувства. Эти различия никак не связаны с самим фактом свободы.

Эксперим. анализ О. п. привел к разраб. технологии, к-рую часто называют модификацией поведения. Она заключается в изменении последствий поведения — удалении последствий, — к-рые вызвали проблемы, или выработке новых последствий для усиления желаемого поведения. Исторически челов. поведение регулировалось преимущественно на основе отрицательного подкрепления, т. е. людей наказывали, когда они не делали того, что имело подкрепляющие последствия для тех, кто мог их наказать. Положительное подкрепление использовалось гораздо реже, отчасти потому, что его рез-ты оказываются неск. отсроченными во времени по сравнению с наказанием, хотя оно может быть столь же эффективным, как и отрицательное подкрепление, и к тому же вызывает гораздо меньше нежелательных побочных эффектов.

См. также *Модификация поведения, Классическое обусловливание, Законы научения Торндайка*

Б. Ф. Скиннер

Оперативная память (*working memory*)

Фактически все виды психич. деятельности требуют координации нескольких порций информ., нескольких идей, или нескольких сенсорных входов. Людям часто приходится начинать работать над идеями или входными сигналами по одному и лишь затем интегрировать их в целый пакет. Рассмотрим процесс чтения к.-н. длинного предложения: сначала необходимо расшифровать более ранние слова предложения, затем удерживать эти слова в памяти во время работы над следующими словами. Далее, как только распознаны несколько слов, необходимо объединить эти слова для того, чтобы понять целую фразу. Аналогичным образом можно рассмотреть простой план: необходимо сначала определить свою цель, а затем удерживать этот выбор, чтобы сосредоточиться на предшествующих шагах, необходимых для достижения этой цели. Тогда, если эти предшествующие шаги предприняты, нужно обдумать цель снова, чтобы выбрать следующие шаги.

Эти примеры наводят на мысль о взаимодействии мышления и памяти: чтобы уделить внимание одному аспекту проблемы, необходимо отставить в сторону др. аспекты, однако последние должны оставаться доступными, чтобы можно было объединить их в полный пакет. Память, делающая это возможным, называется рабочей, или О. п. Когда информ. используется в текущий момент или может вскоре понадобиться, она сохраняется в О. п. В сущности, О. п. функционирует как внутренний электронный блокнот, хотя эта метафора отводит О. п. слишком пассивную роль. Информ. в О. п. должна быстро поступать в распоряжение пользователя, чтобы облегчить легкий доступ к необходимой информ. Но для того чтобы сделать легкий доступ возможным, объем О. п. должен быть ограниченным (чтобы поиск в этой памяти не составлял труда).

Вторичная память может удерживать огромное количество информ. (а именно все приобретенные чел. знания). Однако, как следствие этого, необходимы значительное время и усилие, чтобы определить местонахождение информ. в этом огромном складе. Предположительно, вторичная память удерживает материал очень долгое время и поэтому в некоторых работах ее называют долговременной памятью (ДП). О. п. необходима для сохранения материала лишь на протяжении времени работы с ним и поэтому в более ранних работах, она описывается как кратковременная память (КП).

Во мн. ранних исслед. О. п. особо подчеркивается ее роль в усвоении нового материала. Несколько принципов яв-ся решающими для понимания этого. Мы склонны обдумывать материал, к-рый только что заметили, и таким образом вновь поступающий материал, несомненно, получает доступ в О. п. Информ. в О. п. легко отыскивается и поэтому, вероятно, сообщается в любом виде тестов памяти. Кроме того, процесс запоминания (т. е. помещения материала во вторичную память) обычно облегчается, если мы понимаем и активно обдумываем подлежащий запоминанию материал (ПЗМ). Эта работа с ПЗМ скорее всего потребует времени и усилий и потому также потребует поддержки О. п. Следовательно,

материал, к-рый просто быстро проходит через О. п., вряд ли запомнится, тогда как материал, к-рый находится в О. п. в течение более длительного времени, скорее всего сохранится в памяти, если это время будет потрачено соответствующим образом (т. е. на активную обработку ПЗМ).

Только что услышанный или увиденный материал обычно запоминается достаточно хорошо — явление, названное эффектом новизны. Он отражает тот факт, что этот свежий материал может быть легко извлечен из О. п. Однако если между предъявлением ПЗМ и проверкой запоминания вводится др. задание, эффект новизны разрушается, потому что это промежуточное задание потребует места в О. п., вытесняя ранее поступившие в нее новые элементы. Кроме того, время, в течение к-рого элемент находился в О. п., служит удовлетворительным предиктором вероятности его последующего воспроизведения из вторичной памяти, что согласуется с утверждениями, что помещение материала во вторичную память требует умственной работы и что сама эта работа использует О. п.

Более современные исслед. посвящены выяснению роли О. п. в др. задачах. Мн. из этих исслед. разрабатывали тот известный факт, что объем О. п. несколько варьирует от индивида к индивиду. Поэтому можно получить информ. о функции О. п., задавая вопросы о том, какие задачи или какие процессы облегчаются несколько большим объемом О.п. и какие задачи обходятся меньшим объемом О. п. Напр., исслед. чтения установили решающую роль О. п., о чем свидетельствуют сильные положительные корреляции, наблюдаемые между объемом О. п. (т. е. ее совокупным ресурсом) и различными мерами понимания прочитанного и скорости чтения. Т. о., индивидуум с большим объемом О.п., вероятно, также проявит себя как более эффективный читатель. Сходные результаты были получены при оценке навыков рассуждения.

Эти исслед. привлекают внимание к важности измерения объема О. п. Считается, что, в общем, О. п. удерживает (в среднем) 7 ± 2 единиц информ. О. п., похоже, действительно имеет около 7 ячеек, в к-рых можно разместить информ., но существует гибкость в том, как информ. упакована в этих ячейках. Объем О. п. часто измеряют с помощью задач на объем памяти, в которых испытуемым зачитывают ряд букв или цифр, и они должны сразу же его повторить. Когда ряд состоит из 6 или 7 элементов, задача обычно выполняется безошибочно. При использовании более длинных рядов встречаются ошибки, свидетельствуя о том, что был превышен объем О. п. Тем не менее испытуемые могут избежать этого явного ограничения своей памяти, применяя следующую стратегию. Рассмотрим задачу, в к-рой испытуемому зачитывают ряд букв: «Х, О, П, У, Р, А, И, Л...». Вместо того чтобы воспринимать ряд как последовательность букв, испытуемый может представить себе этот ряд как последовательность слогов или, в данном случае, даже осмысленных слов («хоп», «ура», «ил»...). При таком подходе испытуемые будут без особого труда запоминать 21 букву или около того. Организуя ПЗМ в виде более крупных блоков, испытуемые могут весьма эффективно использовать 7 ячеек О. п.

В действительности, объем О. п. отражает объединенный вклад различных компонентов О. п., ибо накопленные данные указывают на то, что О. п. не яв-ся единой и неделимой вещью. Наоборот, О. п. может быть разделена на несколько частей: центральную исполняющую систему, способную выполнять широкий спектр сложных функций, а также многочисленные подчиненные компоненты системы, обеспечивающие кратковременное, довольно механическое хранение информ. Используя подчиненные компоненты как простые хранилища, более мощная исполняющая система освобождается для др., более ответственных аспектов задачи.

Наиболее хорошо понятой из подчиненных компонентов, или подсистем О. п., является фонологическая петля. При использовании этой петли центральная исполняющая система инициирует внутреннее проговаривание ПЗМ. Эта активность посредством внутреннего голоса вызывает запись данной фонетической транскрипции, к-рая загружается в фонологический буфер (внутреннее ухо). Эта запись постепенно затухает, и тогда этот цикл должен быть запущен заново, причем от исполняющей системы опять требуется инициировать действия во внутреннем голосе. Однако внутри каждого цикла функции внутреннего голоса и внутреннего уха выполняются более-менее автоматически, освобождая исполняющую систему для работы с другими функциями.

С этим представлением хорошо сочетается широкий круг данных. Напр., эффективность

КП снижается, если ПЗМ фонологически схожи друг с другом. Это отражает смешиваемость этих элементов внутри фонологического буфера, и этот эффект фонологического сходства на самом деле устраняется, если испытуемым не разрешено использовать петлю повторения. (Использование этой петли может быть блокировано, напр., если испытуемых заставляют произносить вслух «та, та, та...» при выполнении основного задания. Такое использование речи занимает контрольные механизмы, необходимые для внутреннего голоса, делая этот ресурс недоступным при использовании в повторении.) Подобным же образом измеренный объем несколько больше для коротких слов, чем для длинных. Это происходит оттого, что внутренний голос способен быстрее произносить короткие слова, позволяя тем самым более эффективно использовать этот ресурс.

Опять же, этот эффект устраняется при запрете использования петли повторения.

Несмотря на впечатляющий прогресс в понимании петель повторения О. п., меньше известно о центральной исполняющей системе О. п. Обычно предполагается, что эта система тесно связан с системами, осуществляющими мониторинг и контроль внимания, а также играет решающую роль в инициировании и координировании действий. Эти функции ясно показывают, что центральная исполняющая система не является памятью в обычном смысле (т. е. это не просто средство хранения информ.). Вместо того чтобы быть хранилищем, центральная исполняющая система осуществляет более активную обработку информ., акцентируя работу, выполненную в О. п.

См. также *Устойчивость внимания, Коннекционизм, Память, Процессы поиска и извлечения информации из памяти, Объем памяти, Мнемоника*

Д. Райзберг

Операционализм (*operationalism*)

О. — это требование давать всем используемым в науке теорет. терминам — т. е. тем, к-рые не относятся к чему-либо, что доступно прямому наблюдению, — операциональные определения. Цель О. — освобождение науки от всех метафизических понятий (позитивисты считают их лишенными смысла) и создание условий, при к-рых наука будет формулировать только такие вопросы, на к-рые можно дать эмпирические ответы, и создавать теории, относящиеся только к имеющим «физический смысл» объектам.

Как эмпирики, операционалисты исходят из того, что при обсуждении явлений, к-рые можно наблюдать, никогда не возникает никаких сомнений. Неопределенность возникает в отношении таких теоретических терминов, как «масса», «драйв» (внутреннее побуждение), «тревога» или «суперэго». Ни одно из состояний, описываемых этими терминами, исследователи не могут непосредственно наблюдать, даже притом, что тревогу и голод (как внутреннее побуждение) они наверняка переживали, тогда как два термина — «масса» и «суперэго» — это совершенно абстрактные понятия. При операциональном определении теорет. термин определяется через связывание его с объективно (публично) верифицируемыми операциями измерения или манипулирования, к-рые могут быть выполнены при строго определенных внешних условиях.

Операционалист утверждает, что операциональное определение придает полное значение понятию благодаря связыванию его с однозначно понимаемыми терминами, обозначающими то, что можно наблюдать; все, что сверх этого, — ненаучный «избыточный смысл». Более того, операционалисты подвергают сомнению научную законность любого термина, не поддающегося операциональному определению.

Когда стало очевидно, что трудно, если не невозможно, «операционализировать» все понятия даже в такой науке, как физика, позитивисты постепенно начали отказываться от О. В психологии О. критиковали за чрезмерное сужение предмета психологии, превратившее бихевиоризм в единственно приемлемую систему психологии скорее по причинам методологического характера, нежели благодаря реальным достижениям. Однако операциональное определение понятий остается общепризнанным требованием психол. теории.

См. также *Эмпиризм, Позитивизм, Научный метод*

Т. Лихи

Операциональное определение (*operational definition*)

Немногие вопросы в области научной коммуникации были связаны с таким количеством споров, какие вызвала тема О. о. Психологи внесли свою лепту как в прояснение, так и в запутывание данного вопроса, и эта статья очерчивает ряд принципиальных аспектов, к-рые им необходимо принимать во внимание.

Операционализм. Возникновение операционализма связано с именем профессора Гарвардского университета, физика П. У. Бриджмена, к-рый, чтобы понять, почему такие фундаментальные физ. понятия, как расстояние, пространство и время, подверглись в теории относительности столь кардинальному пересмотру, изучил историю их использования в физ. науке до Эйнштейна. Бриджмен пришел к выводу о том, что традиционные Ньютоновы определения содержали избыточные смыслы, не связанные с реальными физ. измерениями определяемых величин (напр., допущение об абсолютной шкале времени); именно подобная избыточность и явилась причиной того, что Эйнштейну понадобилось радикальным образом переформулировать эти понятия.

Бриджмен предположил, что для устранения подобных преград на пути развития теорет. физики необходимо предъявлять более жесткие требования к определению понятий. Суть его предложения заключалась в следующем: понятия должны определяться строго в терминах тех операций, к-рые используются для измерения того, что они обозначают. По собственному выражению Бриджмена, «понятие — это синоним соответствующего набора операций».

По мнению Бриджмена, ничто не является таким простым и однозначным, каким кажется с первого взгляда. Со временем он позволил себе несколько тактических отступлений от своей первоначально монолитной позиции, таких как признание временной допустимости «бумажных» (еще не реализованных аппаратно) операций и полезности абстрактных понятий.

Идея о том, что значение всех понятий должно быть ограничено только необходимыми операциями, лежащими в их основе, сразу же привлекла психологов. С. С. Стивенс довольно рано начал пропагандировать операционализм в психологии. Он был достаточно осторожен и отмечал, что О. о. понятий — всего лишь формализация методологии, к к-рой всегда прибегали все настоящие ученые, включ. и психологов.

К сожалению, сбалансированная позиция Стивенса была недостаточно убедительной для того, чтобы стать нормой. Возможно, единственным фактором, имевшим самые отрицательные последствия, стала переоценка операционального идеала, прежде всего применительно к ситуациям, в к-рых полностью О. о. психол. понятий были — и это ни у кого не вызывало сомнений — недостижимы даже в первом приближении. Кроме того, непоколебимая позиция тех, кто понимал операционализм как нечто более «грандиозное», чем он был на самом деле, привела к перегрузке фундаментального методологического принципа, каким по существу являлся операционализм, значительно менее релевантными проблемами разного рода. Конечным результатом явилось то, что этому кардинальному принципу было уделено значительно меньше внимания, чем он того заслуживал.

Хорошим примером коммуникационных трудностей, ожидающих неподготовленного пользователя или читателя, является слово «фрустрация» (*frustration*). Даже без учета последующих осложнений, вносимых теорет. нюансами, это слово употребляется по меньшей мере в трех различных значениях, к-рые обычно — хотя и не всегда — четко разграничиваются: а) для обозначения блокирующего воздействия, к-рое мешает мотивированному организму достичь цели или продолжать целенаправленное поведение; б) для обозначения поведения, к-рое возникает в тех случаях, когда ориентированный на достижение цели организм сталкивается с таким блокирующим воздействием; в) для обозначения гипотетического внутреннего процесса, к-рым предположительно объясняются наблюдаемые поведенческие реакции на блокирующее воздействие.

Никакие дискуссии по поводу операционализма, сколько бы раз они ни возобновлялись, не могут пренебрегать тем фактом, что психологи слишком часто не способны адекватно общаться друг с другом просто в силу вольного определения и неоднозначного использования осн. терминов. Следует подчеркнуть некоторые принципиально важные положения. Во-первых, О. о. понятий не подчиняются закону «все или ничего»; скорее можно говорить о континууме операциональной ясности определений, т. е. о том, в какой степени удалось исключить в них неопределенность и избыточные значения. Во-вторых, чтобы полная

операциональная ясность оставалась в поле зрения ученого на протяжении всего теорет. или эксперим. исслед., она должна быть объективной; факт примирения с неоднозначностью должен рассматриваться во многих ситуациях как необходимость, но, следует надеяться, не как постоянно действующий фактор. Важно также, чтобы общающиеся между собой ученые открыто признали нынешнее состояние дел вместо того, чтобы игнорировать его и просто скользить по поверхности. В-третьих, не следует вторгаться в вопросы, касающиеся существа уже определенных понятий, и смешивать их с преимущественно методологическими критериями, связанными с О. о. В-четвертых, следует надеяться, что осознание важности этих соображений улучшит ситуацию в том, что касается ясности определений, и в конечном итоге будет способствовать развитию теорет. основ психол. науки. Подобный позитивный подход к проблеме дефиниций также должен помочь психологам избавиться от семантической трясины, в к-рой до сих пор вязнут многие из ключевых понятий.

См. также *Теория коммуникации, Общие системы, Логический позитивизм, Каноны Милля*

М. Маркс

Описательная психология (*descriptive psychology*)

Происхождение термина О. п. исторически связано в первую очередь с именами двух немецких философов — Ф. Брентано и В. Дильтея, причем на разных этапах своей научной карьеры оба ученых вкладывали в него разный смысл. После непродолжительного периода забвения методы описательного и качественного анализа вновь становятся объектом повышенного внимания психологов.

По мнению Брентано, О. п. ограничивает свой предмет только внутренними перцепциями. Как Тео де Бур пишет в своей статье «Описательный метод Франца Брентано» (*The descriptive method of Franz Brentano*), в начале своей научной карьеры Брентано считал О. п. исключительно подготовительным этапом общей психологии, на к-ром раскрывается и проясняется то, что находится в душе человека, с тем чтобы генетическая психология могла установить причинные законы одновременности и последовательности. В дальнейшем О. п. трансформировалась для Брентано в самостоятельную отрасль знания, к-рую он намеревался превратить в основу таких нормативных наук, как логика и этика. Именно эти представления Брентано и повлияли на Э. Гуссерля, к-рый тж начал с идеи О. п., однако позднее переименовал ее в феноменологию, к-рую он намеревался сделать научным фундаментом филос. знания.

В своей статье «Мысли об описательной и расчленяющей психологии» (*Ideas concerning a descriptive and analytic psychology*) Дильтей проследил идею описательной науки от Х. Вольфа и Э. Канта, подчеркивавшего разницу между описательным и объяснительным методами, до Т. Вайца, к-рый наметил примерную комплементарную программу дескриптивной и объяснительной психологии и идеи к-рого Дильтей подверг дальнейшей переработке. Изначально Дильтей рассматривал психологию как основу всех наук о чел. Однако подходы и содержание совр. ему психологии, созданной и развивавшейся благодаря трудам Гербарта, Фехнера и Вундта, были столь ограниченными, что Дильтей обратился к идее О. п. как источнику информ. о фактах сознания именно в том виде, в каком оно их обнаруживает, а не в виде реконструкций гипотетических элементов, что пыталась предложить объяснительная психология. Вместо этого О. п. в качестве своего объекта выбирала «взрослого человека с развитой психической жизнью», к-рую надлежало «охватить, описать и проанализировать во всей ее полноте». Исходя из этого, можно увидеть, что Брентано и Дильтей по-разному понимали сущность О. п. Брентано (в начале своей ученой карьеры) рассматривал О. п. как необходимый этап развития психологии, впоследствии дополняемый объяснительной психологией, тогда как Дильтей противопоставлял одну систему другой. В дальнейшем в своей трактовке О. п. Брентано приблизился к т. зр. Дильтея (к идее о самостоятельной науке, играющей роль основы нормативных наук), однако определенные различия в их интерпретациях все же существуют, отражая различия в мировоззрении этих двух философов. На более поздних этапах своей карьеры Дильтей уже выражал сомнения в том, что даже такая наука, как О. п., на самом деле может служить основой для всех наук, изучающих чел.

О. п. по сей день яв-ся растяжимым понятием, но его толкование больше не ограничивается его ист. смыслами. Его осн. значение состоит в том, что психич. явления должны описываться в том виде, как они переживаются и эксплицитно выражаются. Феноменологические инсайты вывели О. п. за границы сферы внутренней перцепции (внешние перцепции, понимаемые как «присутствия», могут также описываться), а давление конкретных проблем привело к определенным прорывам в методологии (были разработаны чисто качественные и интерпретативные методики).

См. также *Объективная психология, Философия науки*

А. Джорджи

Опросник депрессии Бека (*Beck depression inventory*)

Опросник депрессии Бека (*BDI*) разраб. в качестве стандартизованной меры глубины депрессии. Его пункты осн. на наблюдениях аттитюдов и симптомов, характеризующих депрессивных пациентов. Поскольку было обнаружено, что количество сообщаемых симптомов напрямую связано с глубиной депрессивного состояния, в опросник вошли все значимые симптомы и аттитюды, ассоциирующиеся с депрессией. В опроснике они представлены 21 категорией симптомов и аттитюдов: грусть (*sadness*), пессимизм (*pessimism*), чувство провала (*sense of failure*), неудовлетворенность (*dissatisfaction*), вина (*guilt*), чувство кары (*sense of punishment*), неприязнь к себе (*self-dislike*), самообвинения (*self-accusations*), суицидальные мысли (*suicidal ideation*), периоды плача (*crying spells*), раздражительность (*irritability*), уход от контактов с другими (*social withdrawal*), нерешительность (*indecision*), искаженный образ тела (*distorted body image*), застой в работе (*work inhibition*), нарушение сна (*sleep disturbance*), быстрая утомляемость (*fatigability*), потеря аппетита (*loss of appetite*), потеря веса (*weight loss*), озабоченность соматическими симптомами (*somatic preoccupation*) и утрата либидо (*loss of libido*).

См. также *Депрессия, Измерение*

Дж. К. Локвуд

Опросник поведенческого здоровья Миллона (*Millon behavioral health inventory*)

Методологическая основа О. п. з. М. (*MBHI*) — теория личности, сформулированная Теодором Миллоном. Опросник предназначен для оказания помощи психологам, врачам и др. специалистам в области здравоохранения, к-рые имеют дело с физически больными людьми и пациентами, относящимися к сфере компетенции поведенческой медицины. *MBHI* предоставляет информ., относящуюся к типичному стилю совладающего поведения и аттитюдам пациента к болезни и лечению, наряду с др. психол. тенденциями, такими как уступчивость, к-рые зачастую оказывают влияние на течение болезни или реакцию пациента на предписания врачей. *MBHI* включает 150 формулировок самоописаний, требующих от респондента ответов в форме «верно/неверно»; проводится примерно 20 минут.

См. также *Поведенческая медицина*

Т. Миллон

Опросники (*questionnaires*)

О. — это анкеты, используемыми исследователями для сбора различного рода информ. от отвечающих на них людей. Как правило, они предполагают самостоятельную работу респондента, в связи с чем их называют схемами «самоотчета». Как таковые они сходны с интервью. К преимуществам О. относятся сравнительно низкие затраты на сбор данных, свобода от предубеждений со стороны интервьюера, возможность опросить одновременно большое количество людей, испытываемое респондентами (при определенных условиях) чувство анонимности, предоставляемая респонденту свобода в распределении времени на ответы, возможность напрямую связывать вопросы исслед. и рез-ты опроса, а тж легкость кодирования данных и их анализа в целях интерпретации рез-тов. Осн. недостаток О. связан с «коэффициентами отдачи»: зачастую лишь малая часть тех, кого намеревались опросить, в рез-те заполняет О., и эти последние могут не быть репрезентативными представителями

интересующей популяции. Кроме того, респонденты могут не вполне честно отвечать на вопросы или допускать ненамеренные искажения при ответах. Др. недостаток части О. заключается в том, что люди могут записывать ответы, к-рые на самом деле не связаны с соотв. вопросом. К тому же мн. американцы не могут достаточно хорошо читать и писать, чтобы заполнить О.

О. используются как в фундаментальных, так и в прикладных психол. исслед. В прикладных исслед. О. часто применяются в оценках программ, профессиографическом анализе, оценке потребностей и маркетинговых исслед. Большинство описаний поведения, содержащихся в О., отражают «типичное поведение». Кроме того, поскольку исслед., в к-рых используются О., яв-ся преимущественно корреляционными, они не позволяют выявлять причинно-следственные связи.

Типы опросников. Большинство О. состоят из множества вопросов или утверждений. Утверждения часто используются для того, чтобы определить степень согласия/несогласия респондентов с данной мыслью, понятием или т. зр. Вопросы м. б. двух осн. типов: предполагающие свободный ответ или выбор ответа из предложенных. Главное преимущество выбора ответа в том, что такие ответы можно легко перенести в файлы компьютера с помощью клавиатуры или оптического сканера для последующего анализа данных. Свободные ответы, в свою очередь, сначала должны быть классифицированы, обработаны и закодированы. Кроме того, респонденты могут посчитать, что эта работа может потребовать от них чрезмерных усилий, и поэтому отказаться отвечать или давать короткие и неадекватные ответы.

Конструирование опросника. Проведение исслед. с помощью О. предполагает определенную последовательность шагов:

1. Определение целей исслед.
2. Проектирование самого О.
3. Составление О.
4. Редактирование О.
5. Разраб. инструкций для применения О.
6. Предварительная проверка О.
7. Исправление и повторное редактирование О.
8. Разраб. плана выборочного обследования с помощью О.
9. Проведение опроса/сбор данных.
10. Анализ данных.
11. Описание рез-тов.

Ниже кратко комментируются только первые шесть из этих шагов. Чрезвычайно важной задачей яв-ся тщательная детализация целей исслед.; такая работа позволяет устранить лишние пункты из О. и тем самым повысить коэффициент отдачи. Эти цели затем операционализируются в процессе проектирования и разраб. текста О. Т. Дж. Бучард говорит о наличии ряда «правил большого пальца», осн. как на исследовательских данных, так и на опыте, позволяющих улучшить принятие решений на этой стадии. Эти правила связаны со следующими действиями: по возможности использовать группы респондентов на максимальном числе шагов разраб. О.; избегать двусмысленности и неопределенности любой ценой; ограничивать формулировки вопросов единственной идеей; добиваться максимальной краткости пунктов; формулировать вопросы на уровне владения языком в целевой популяции респондентов; по возможности использовать вопросы, предполагающие выбираемый, а не свободный ответ; реализовывать процедуры, позволяющие снижать влияние соц. желательности и др. типов реакций. К редактированию следует привлекать как специалистов по конструированию О., так и представителей популяции респондентов. В дополнение к этому, проверки «читаемости» О. позволяют убедиться, что формулировки в тексте соответствуют образовательному уровню респондентов. Порядок вопросов в О. (или при устных опросах) имеет большое значение и должен быть тщательно продуман.

О. желательно снабдить не только инструкциями, но и введением. Если предполагается проведение опроса по почте, в индивидуальный комплект О. следует включить пустой конверт с марками и вписанным обратным адресом.

Предварительная проверка О. яв-ся чрезвычайно важным шагом процедуры разраб. Интервьюирование или письменные комментарии респондентов могут вскрыть потенциальные

трудности, к-рых можно избежать в дальнейшем.

Вопросы, связанные с анализом данных, невозможно детально рассмотреть в краткой статье. Однако способы анализа, применяемые для др. психол. измерений (корреляции между пунктами, надежности и валидности), часто подходят для О.

Обеспечение адекватной и непредубежденно относящейся к опросу выборки, вероятно, представляет собой наибольшую проблему в исслед. с применением О. Проблема неполученных ответов имеет две стороны. Во-первых, мн. респонденты не отвечают на О. Вместе с тем респонденты, не отвечающие на вопросы, зачастую отличаются от тех, кто отвечает. Здесь могут помочь нек-рые стратегии повышения коэффициента отдачи, напр., продуманные формулировки просьб и предложения небольших вознаграждений. Др. стратегия состоит в интервьюировании случайной выборки респондентов, не ответивших в ходе опроса.

К. Ф. Гейзингер

Опросы общественного мнения (*opinion polls*)

Можно проводить различие между двумя типами О. о. м. — в одном точность рез-тов опроса может оцениваться на основе последующего события; в др. собираются мнения, но рез-ты м. б. проверены только путем оценки их внутренней согласованности или при помощи др. опроса. Преимущественными примерами первого типа служат предвыборные прогнозы; к примерам второго типа относится изучение текущего отношения в об-ве к таким проблемам, как налогообложение, аборты, ограничение ядерных вооружений и контроль иммиграции.

Официальные референдумы в отношении к.-л. общественной проблемы проводятся крайне редко. Это означает, что опросы, в к-рых респонденты занимают четко выраженные позиции по актуальным проблемам, служат для членов законодательных органов важным средством выяснения мнений и желаний их избирателей.

По-видимому, соц. значение О. о. м. состоит в том, что он служит противоядием групп. давлению, поскольку грамотно — с научной т. зр. — проведенный опрос позволяет получать достоверные оценки настроений в об-ве.

Основополагающий принцип опросов, впервые осознанный пионерами в этой области в 1930-х гг., состоит в том, что более достоверные прогнозы в отношении рез-тов выборов м. б. получены в ходе обследования небольшой выборки с определенными характеристиками, чем на большой выборке с неизвестными характеристиками. Совр. методы конструирования выборок отличаются широким разнообразием, однако все они, по существу, состоят из трех следующих фаз:

1. Четкое определение группы, в отношении к-рой будет осуществляться прогноз.
2. Принятие решения о размере будущей выборки.
3. Разраб. схемы, согласно к-рой каждый чел. из данной группы будет обладать равными шансами на включение в эту выборку.

Разраб. различные методы, дающие хорошее приближение к случайным выборкам. Ин-т Гэллапа с успехом использовал метод трехуровневой рандомизации при проведении предвыборных опросов. Сначала осуществляется случайный отбор избирательных округов; затем внутри каждого избирательного округа производится случайный отбор семей; и наконец, внутри каждой семьи осуществляется случайный отбор индивидуума для последующего интервьюирования. Выборки, сформированные при помощи такого метода, как правило, характеризуются репрезентативностью в отношении изучаемой популяции и достаточной доступностью для интервьюеров. В дополнение к взглядам на кандидатов и общественные проблемы, интервьюеры тж регистрируют демографические данные путем наблюдения или в рез-те ответов респондентов на вопросы: пол, возраст, образование, род занятий, уровень дохода, раса, религиозная принадлежность и, при необходимости, политические предпочтения и рез-ты голосования на последних выборах.

Использование совр. компьютеров позволяет производить корректировку данных внутри наблюдаемой выборки в целях распространения их с заданной вероятностью на все население, применяя с этой целью статистические данные последних опросов Бюро переписи населения США (*U.S. Census Bureau*).

Когда группа опрашиваемых лиц максимально приближается к действительно случайной выборке обследуемой популяции, вовсе не обязательно чтобы она была большой.

Ин-том Гэллапа часто использовались выборки объемом в 1500 респондентов, обеспечивавшие точность в пределах 2—3 процентных точек.

При проведении опросов используются два типа вопросов: открытые, или со свободным ответом, в к-рых респондент формулирует ответ своими словами; и структурированные, в к-рых респондент осуществляет выбор из двух или более предлагаемых альтернативных ответов. Обе категории оказываются полезными. Вопросы открытого типа играют важную роль, когда изучаются знания респондентов в отношении нек-рой области, их мнения в целом и причины существующих взглядов. «Объективные» пункты, предполагающие выбор из набора имеющихся альтернатив, оказываются полезными в прогнозировании рез-тов голосования, в выяснении позиций в отношении общественных проблем и в отслеживании тенденций.

Занимающиеся опросами орг-ции, приверженные идее использования научного метода, уделяют большое внимание отбору и тщательной формулировке вопросов.

Нек-рые должностные лица проводят О. о. м. при помощи почтовой рассылки опросников выборке избирателей в своем избирательном округе. При наличии списка имеющих право голоса нетрудно сформировать соотв. выборку. Иногда используется стопроцентная выборка. Использование бланков для ответа, к-рые могут сканироваться и табулироваться компьютером, значительно снижает стоимость таких опросов.

Др. методом яв-ся опрос по телефону. В нек-рых случаях можно выяснить номера телефонов лиц из определенной группы и установить с ними контакт. Однако при этом возникает вероятность введения в выборку ошибок, поскольку в силу различных причин номера, по к-рым можно было бы связаться с нек-рыми людьми, бывают не отражены в телефонном справочнике. Существует телефонная компьютерная система, позволяющая на основе совершенно случайной выборки телефонов (в т. ч. с учетом номеров, не внесенных в телефонный справочник) связаться с респондентами из любого желаемого города. Эта процедура оказывается полезной в ситуации, где исследуемой популяцией яв-ся семьи, имеющие телефоны.

См. также *Измерение аттитюдов, Исследование методом поперечных срезов, Обзоры*

Ф. Дюбуа

Оптимальное функционирование (*optimal functioning*)

Область О. ф. была введена в совр. научную психологию Марией Яхода. Наибольший вклад в разраб. этого понятия внесли представители гуманистической психологии, к-рые рассматривают оптимальное функционирование как качественно отличающееся от традиционного понятия нормальности, или отсутствия патологии.

Попросту говоря, эта область психологии посвящена научному исслед. того, кем способен стать конкретный чел., каковы его предельные возможности и каким образом он может осознать весь свой потенциал. Осн. задачей исследователей в области О. ф. является систематическое научное изучение этих феноменов.

Самоактуализация

Эмпирическое и теорет. исслед. О. ф. привело А. Маслоу к выделению двух осн. сфер челов. потребностей. Одна, получившая назв. Д (*D*), или сфера дефицитов (*deficiency realm*), составлена из самого необходимого, в чем мы нуждаемся, чтобы быть деятельными, работоспособными людьми. Сюда входят физиолог. потребности в пище, воде и др. биолог. нужды; потребности в безопасности, защищающей от страха и хаоса; потребности в принадлежности и любви, защищающих нас от одиночества благодаря включенности в семейные или дружеские отношения; и потребности в уважении, к-рое необходимо для самоуважения и самолюбия, ощущения собственных достижений и собственной ценности. Эти потребности яв-ся состояниями дефицита, с к-рыми должен справляться каждый из нас, чтобы достичь минимального соответствия статусу чел.

Сфера Б (*B*) включает потребности, к-рые дают нам возможность быть оптимально функционирующими людьми. Сюда входят наши потребности в самоактуализации и наши эстетические потребности. Маслоу утверждал, что потребности Б-уровня, или метапотребности, столь же необходимы, как и потребности Д-уровня. Если Д-потребности не удовлетворяются, это приводит к физиолог. или психол, нарушениям. Если не

удовлетворяются потребности Б-уровня, это приводит к развитию метапатологий.

Согласно Маслоу, развитию самоактуализирующихся людей способствуют интенсивные моменты самозабвенного порыва, восхищения и озарения, назв. им «пиковыми переживаниями». Переживание этих моментов иногда выводит чел. из области самоактуализации в область, к-рую Маслоу называл Зет-сферой (Z *realm*), где чел., преодолевая границы собственного Я, совершает прорыв в пространстве и времени.

Прекрасные и благородные личности. Развивая традиции подхода Маслоу, Лэндсмен разраб. систему для описания и эмпирического исслед. оптимально функционирующего чел., к-рого он описывает как «прекрасную и благородную личность» (*Beautiful and Noble Person*). Используя с этой целью континуум, исходной точкой к-рого яв-ся нормальность (обозначающая лиц, свободных от патологии и адекватно воспринимающих реальность), Лэндсмен описывает «прекрасную и благородную личность» как развитие Я, идущее от подверженного страстям Я, ищущего самовыражения и удовольствий, через любящее свою среду Я, когда чел. сильно заботит физ. среда и задачи, к-рые он выполняет в этом мире, к сострадающему Я, к-рое дает чел. возможность любить др. людей и заботиться о них.

Полноценно функционирующий человек

Роджерс описал то, что он считал оптимально функционирующим или, как он предпочитал наз., «полноценно функционирующим чел.». В противоположность подходу Маслоу, Роджерс сосредоточил свои усилия не на описании особенностей оптимально функционирующих людей, а на рассмотрении полноценного функционирования как непрерывно, день за днем совершающегося в жизни каждого чел. процесса. Его работы внесли существенный вклад в развитие области психотер., однако в них практически не уделялось внимания строгим эмпирическим исслед. здоровых индивидуумов за пределами терапевтической ситуации.

Роджерс исходит из допущения, что каждый чел. обладает способностью актуализировать или реализовывать свой собственный природный потенциал. Ключ к этому заключается в сохранении данным чел. контакта со своими глубинными чувствами, к-рые Роджерс наз. организмическими переживаниями (*organismic experiences*), или переживаниями на уровне целостного организма. О. ф. осуществляется в том случае, когда чел. оказывается способен отдавать себе полный сознательный отчет в том, что происходит на этом более глубоком, непосредственном, организмическом уровне. Чел. должен суметь развить систему представлений о себе или Я-структуру, к-рая способна оставаться конгруэнтной или находиться в гармонии с его собственными глубинными чувствами или переживаниями.

Этот вид личностного развития может происходить наиболее легко в случае, когда данный чел. имеет в своем окружении др. людей, к-рые могут обеспечить «безусловно положительное отношение»: тип любви, принятия и понимания внутреннего бытия индивидуума. Это не что иное, как уважение внутренней системы координат конкретного чел. или его способа понимания мира. При наличии безусловно положительного отношения к чел. он может развить в себе целый ряд желательных качеств. Во-первых, он может стать открытым к широкому спектру переживаний без необходимости к.-л. образом защищаться и будет почти полностью сознавать эти переживания. Такой чел. будет способен проявлять гибкость и поддерживать состояние непрерывного роста и изменения. Это не только позволит ему четко осознавать свой опыт, но тж предоставит ориентиры для оценки этого опыта. Функцию ориентира в жизни может выполнять внутреннее Я чел.

Психология оптимальных людей. Др. подходом к О. ф. как процессу, в к-ром подчеркивается непрерывность изменений, яв-ся формулировка «психологии оптимального чел.» Келли. Единицей анализа яв-ся личный конструкт, представляющий собой значащее измерение или убеждение, к-рого придерживается конкретный чел., напр., взгляд на людей как любящих в противоположность отвергающим. Личность индивидуума складывается из множества личных конструктов значащих измерений. Неотъемлемой стороной О. ф., по Келли, яв-ся способность людей использовать эту систему персонального осмысления для осуществления того, что он наз. «полным циклом опыта». Говоря о полном цикле опыта, Келли имел в виду, что люди должны относиться к своим представлениям об окружающем мире как к тому, что постоянно проверяется и переоценивается, и тогда изменение и развитие всей системы в целом будет идти наравне с непрерывно меняющимся миром.

Т. о., люди действительно изменяются в зависимости от характера своего опыта и

остаются в постоянном режиме систематического изменения. Работа в рамках этой концепции предполагает установление способов оценки каждой ступени изменения и обеспечении последовательного прохождения этих ступеней. Теория конструктов проявляет больший интерес к тому, как люди придумывают и создают самих себя, чем к раскрытию или распознаванию внутреннего Я.

Черты оптимальной личности

Коан предпринял многостороннее исслед. оптимально функционирующих лиц, рез-ты к-рого легли в основу предложенной им теорет. концепции.

В этом эмпирическом исслед. Коан использовал батарею тестов, потребовавшую от студентов ун-та 6-часовой работы на их заполнение. Эта батарея включала меры, касающиеся феноменологической (воспринимаемой) согласованности, когнитивной продуктивности, перцептивной орг-ции, переживания контроля, кругозора, открытости опыту, независимости, переживания времени, контакта с реальностью, понимания себя, логической согласованности системы аттитюдов и представлений, а тж др. разнообразных аспектов аттитюдов, представлений и приспособительных реакций. Итоговый факторный анализ с использованием процедуры косоугольного вращения дал 19 факторов.

Наиболее важным рез-том исслед. стало то, что не удалось обнаружить единственного генерального фактора, представляющего глобальную личностную черту самоактуализации. Вместо этого итоговая картина содержала ряд независимых измерений и неск. взаимоисключающих.

Коан высказал предположение, что общей темой большинства этих полярностей м. б. либо открытость опыту, либо аттитюд, согласно к-рому мы должны поддерживать эффективный контроль над своей жизнью и происходящими вокруг нас событиями. Опираясь на рез-ты проведенного им факторного анализа и литературного анализа восточных и западных теорий О. ф., Коан выделяет пять осн. характеристик, описывающих «идеальное челов. состояние»: а) эффективность (*efficiency*); б) креативность (*creativity*); в) внутренняя гармония (*inner harmony*); г) связанность с внешним миром (*relatedness*); д) трансценденция (*transcendency*).

Другие значимые вклады

Тому, кто серьезно интересуется О. ф., следует тж уделить специальное внимание ряду др. важных систем мысли. К ним относятся: а) учение Юнга об индивидуации; б) концепция продуктивного характера Фромма; в) концепция целесообразного функционирования (*appropriate functioning*) Олпорта; г) концепция зрелости Эриксона; д) концепция формирования соц. интереса Адлера; е) идеи Хорни о реальном Я и самоотчуждении; ж) идеи Райха о генитальном характере с саморегуляцией (*Reich's notion of the genital character with self regulation*); з) концепция самораскрытия Джурарда; и) предложенная Уайтом концепция интереса и заботы о компетентности.

См. также *Развитие эго, Пиковые переживание*

Ф. Р. Эптин, Д. Сачман

Опыт близких к смерти состояний (*near-death experiences*)

О. б. к с. с., некогда относимый к разряду лишенных смысла галлюцинаций, стал предметом серьезного изучения медиков и др. исследователей. Это растущее профессиональное внимание в определенной степени яв-ся рез-том невозможности отмахнуться от О. б. к с. с. Прогрессирующее совершенствование биомедицинских разраб. способствовало увеличению числа возвращенных из состояния клинической смерти пациентов, к-рых в противном случае ожидало бы неминуемое умирание. Описания переживаний, к-рыми мн. из этих пациентов пытаются поделиться с мед. персоналом, оказываются настолько согласующимися и настолько реальными, что мед. сообществу становится все труднее и труднее их игнорировать.

Несмотря на то что различными исследователями выделялись различные аспекты такого опыта, О. б. к с. с. сейчас повсеместно признается глубоко субъективным событием с трансцендентальными или мистическими элементами, к-рое мн. люди переживают на пороге собственной смерти. Когда-то считавшееся редким явлением, по оценкам на сегодняшний день существование О. б. к с. с. признается по меньшей мере у 33% из оказавшихся на краю

смерти людей. По данным опроса общественного мнения, проводимого ин-том Гэллапа, примерно 5% населения США, или около 13 млн американцев, в 1992 г. сообщили об О. б. к с. с.

Р. Моуди, психиатр, к-рый придумал термин «О. б. к с. с.», использовал его в отношении некоего не поддающегося описанию опыта на пороге смерти, к-рый может включать слышание субъектом того, как объявляют о его кончине, чувство умиротворенности, необычные звуки, ощущение движения через темный тоннель, чувство нахождения за пределами физ. тела, встречу с др. бесплотными существами, встречу с неким светящимся существом, просмотр своей жизни, ощущение границы или точки, за к-рой нет возврата, возврат в физ. тело, безуспешные попытки выразить др. испытанные переживания, глубокие изменения в аттитюдах и ценностях, исчезновение страха перед смертью и независимое подтверждение знания, приобретенного в ходе пребывания за пределами тела. Моуди указывал, что не существует двух людей, у к-рых бы совпадал О. б. к с. с., и что лишь редкий О. б. к с. с. включает все эти элементы.

Об О. б. к с. с. сообщают люди, у к-рых была зафиксирована клиническая смерть, но к-рые впоследствии были возвращены к жизни; люди, к-рые действительно умирали, но оказывались в состоянии описать свои переживания в заключительные моменты своей жизни, и люди, к-рые вследствие несчастных случаев или болезней пережили страх приближения смерти. Хотя первоначальные исслед. показали, что то, насколько чел. близок к смерти — или насколько близко он фактически подошел к смерти, — не влияет на появление или тип О. б. к с. с., более поздние исслед. говорят о том, что определенную роль здесь могут играть физиолог. особенности близкого контакта со смертью.

Оказывается, напр., что преобладание в О. б. к с. с. когнитивных элементов, такие как утрата чувства времени, ускорение мышления и просмотр жизни, более характерно для случаев быстрого и неожиданного возникновения близкого к смерти состояния, нежели когда его можно было предвидеть. О. б. к с. с., связанный с остановкой сердца, похож на опыт выхода за пределы своего тела, тогда как О. б. к с. с. без остановки сердца более сходен с деперсонализацией; переживания, возникающие в случаях отравления, имеют тенденцию быть причудливыми и приводящими в замешательство, подобно галлюцинациям. Далее, несмотря на то что все элементы О. б. к с. с. могут сообщаться людьми, к-рые лишь воспринимают себя находящимися «около смерти», нек-рые элементы — такие как встреча с ослепительным светом, усиление когнитивных функций и положительные эмоции — значительно чаще упоминаются теми, чья близость к смерти может быть подтверждена, напр., мед. заключениями.

Исследователи пока не обнаружили личностных черт или переменных, к-рые позволяли бы предсказывать, у кого будет возникать О. б. к с. с. или какого рода О. б. к с. с. может иметь тот или иной чел. Ретроспективные исслед. лиц, имевших О. б. к с. с., показали, что они яв-ся психологически благополучными людьми и в целом не отличаются от др. людей по возрасту, полу, расе, религии, религиозности или псих. здоровью.

Для объяснения О. б. к с. с. и присущих ему характерных особенностей было предложено неск. психол. гипотез. В одном из возможных объяснений утверждается, что О. б. к с. с. яв-ся продуктом воображения, конструируемым из наших личных и культурных ожиданий, к-рый защищает нас в ситуации столкновения с угрозой смерти. Однако эмпирические данные не поддерживают эту теорию. Кросс-культурные исслед. не обнаруживают ожидаемых вариаций в содержании О. б. к с. с., и люди часто сообщают о переживаниях, к-рые противоречат их специфическим религиозным и личным ожиданиям в отношении прихода смерти. Кроме того, люди, к-рые никогда ранее не слышали и не читали об О. б. к с. с., описывают те же самые виды переживаний, что и люди, к-рые были хорошо знакомы с этим феноменом, и знание, к-рое они имели об О. б. к с. с. прежде, по-видимому, не оказывает влияния на особенности их собственного О. б. к с. с.

Др. проблема в отношении объяснения О. б. к с. с. на основе модели ожидания состоит в том, что дети, оказывающиеся слишком маленькими, чтобы усвоить важные культурные и религиозные представления о смерти, сообщают о тех же самых видах О. б. к с. с., что и взрослые. Неск. исследователей опубликовали собрания детских случаев О. б. к с. с., в т. ч. и тех, к-рые возникали до того, как ребенок мог приобрести к.-л. языковые умения. Несмотря на то что об О. б. к с. с. рассказывает большая часть детей, переживших опасные заболевания, о

них не рассказывают дети (по данным нек-рых исслед.), к-рые страдают серьезными заболеваниями, не являющимися потенциально смертельными. Интересно, что в большинстве случаев дети не сообщают о просмотре жизни, типичном для О. б. к с. с. взрослых, и они реже сообщают о встречах с умершими друзьями и родственниками — два отличия, к-рых можно было бы ожидать на основании их короткого жизненного опыта.

Поскольку отчеты субъекта об О. б. к с. с. связаны с событиями, недоступными наблюдению или переживанию окружающих его людей, нек-рые авторы высказали предположение о том, что О. б. к с. с. относится к категории сложных галлюцинаций, возникающих или в рез-те действия лекарственных препаратов, даваемых умирающим пациентам, или в рез-те метаболических расстройств или нарушений работы мозга по мере приближения чел. к смерти. Однако пациенты, к-рые получали лекарства в ситуации близости смерти, реже сообщали и имели менее сложный О. б. к с. с. в сравнении с пациентами, к-рые не получали лекарств. Такого рода данные могут свидетельствовать о том, что лекарства в действительности не вызывают, а скорее предотвращают появление О. б. к с. с., или же они могут означать, что пациенты, получающие лекарства, просто не помнят своих переживаний.

Для объяснения О. б. к с. с. было предложено неск. нейрохимических моделей, выделяющих в нем роль эндорфинов или др. нейротрансмиттеров, и неск. нейроанатомических моделей, связывающих О. б. к с. с. со специфическими областями головного мозга. Такого рода модели не поддаются проверке, однако они дают надежду на то что ученые когда-нибудь смогут перекинуть мост между мистическим опытом и физиолог. явлениями. Несмотря на то, что обнаружение корреляции О. б. к с. с. с физ. структурами или химическими продуктами в головном мозгу не обязательно бы привело к объяснению причин О. б. к с. с., это открыло бы перед нами возможности использования новых инструментов и процедур для изучения механизмов и последующих эффектов этих переживаний.

Одним из наиболее многообещающих для будущих исслед. аспектов О. б. к с. с. яв-ся его роль в трансформации личности чел., поскольку это оказывается несомненно наиболее легко измеряемым и бесспорно наиболее важным элементом такого опыта. Типичные эффекты О. б. к с. с., описываемые мн. независимыми исследователями, включают повышение духовности, заботы о др. и ценности жизни, с одной стороны, и снижение страха перед смертью, материализма и духа соперничества, с др. Люди, столкнувшиеся с О. б. к с. с., склонны рассматривать себя в качестве неотъемлемых частей благожелательного и полного значения универсума, в к-ром личный выигрыш, в особенности за счет потери др. чел., становится неуместным и ненужным. Эти глубокие изменения в аттитюдах и в поведении нашли свое подтверждение в долгосрочных исслед. лиц, имевших О. б. к с. с., в интервью с их значимыми др. и в исслед., сравнивающих их с теми, кто выжил после своего столкновения со смертью, но не сообщал об О. б. к с. с.

См. также *Когнитивная сложность, Страх смерти, Бредовые расстройства, Галлюцинации, Иллюзии, Представления, Парапсихология*

Б. Грейсон

Организационная диагностика (*organizational diagnosis*)

Когда консультант помогает орг-ции измениться, ему необходимо понимать, что орг-ция — это высокоорганизованная система, способная приспосабливаться и меняться, обладающая собственной жизнедеятельностью, более сложной, чем жизнедеятельность людей внутри нее, и наделенная способностью самосохранения. Основываясь на модели открытой системы, можно рассматривать орг-ции как совокупность подсистем.

Все орг-ции стремятся достичь определенной цели. Они мобилизуют энергию своих членов и свои финансовые, производственные и технические ресурсы. Продвигаясь к поставленной цели, они используют возможности своего окружения и прилагают усилия к тому, чтобы обойти конкурентов. Они тж стремятся к устойчивому функционированию. Т. о., деятельность орг-ции обладает характерными и доступными наблюдению особенностями.

Характерные особенности организационной деятельности

Система ценностей. Все орг-ции имеют свою историю, культуру и традиции. Они стремятся к некоему идеалу, некоему стандарту производственной деятельности. Им присущи определенные принципы, инструкции, установки, процедуры, производственные нормативы,

кодексы поведения и методы текущего контроля за всеми этими стандартами и рычагами управления. Деятельность орг-ции во многом обусловлена принципами, к-рыми руководствовались ее лидеры при ее создании; людьми, к-рые были в нее привлечены; и тем, чем она занималась ранее, в частности тем, как она справлялась с к.-л. кризисными ситуациями, присущими только ей.

История. Всем орг-циям как продуктам собственной истории, культуры и традиций присущи определенные предания. Они имеют своих легендарных героев, помнят о ярких победах над конкурентами, вырабатывают определенные способы пр-ва продукции, торговли или обслуживания, к-рые отличают их от др. орг-ции в той же сфере деятельности.

Информация. Все орг-ции должны получать информ., обрабатывать ее и действовать на ее основе. Они должны чутко реагировать на свои социально-экономические реалии. Орг-ции получают информ. как из собственных внутренних структур, так и с рынка, а тж (более или менее систематически) из более обширных источников внешнего мира; эта информ. затем обрабатывается и учитывается в текущей деятельности. Существует своего рода организационная память. В ней «хранятся» сведения о том, как орг-ция мобилизует свои навыки, знания и способности при решении различных проблем. Есть определенная модель того, как орг-ция их задействует.

Коммуникация. Орг-циям присущи определенные методы внутренней коммуникации и способы сообщения с внешним окружением. Система связи вместе с системой учета и контроля составляют то, что можно назв. сенсорным и моторным аспектами орг-ции.

Властные структуры. Все орг-ции имеют руководство, к-рое осуществляет властные функции и распределяет их среди остальной части орг-ции. Компоненты орг-ции могут иметь собственные властные структуры, в силу обладания определенными знаниями, ресурсами или организационными возможностями. В этих случаях руководству приходится взаимодействовать с др. центрами власти. Руководство должно тж взаимодействовать с различными структурами вне орг-ции.

Ключевые фигуры. Во всех орг-циях, кроме руководителей, есть ключевые фигуры, к-рые обладают определенными знаниями или соц. влиянием и к-рые взаимодействуют между собой определенным образом. Взаимодействие этих ключевых фигур оказывает значительное влияние на то, как функционируют остальные части орг-ции.

Группы. Все орг-ции состоят из разнообразных групп. Эти группы м. б. функциональными (напр., торговая, рекламная, производственная или конструкторская); или профильными (напр., врачи и медсестры, преподаватели и воспитатели); или же они могут отличаться по выполняемым заданиям, напр., выполнять различные производственные или сервисные операции. Эти группы связаны друг с другом и вовлечены в непрерывный процесс внутригрупповой и межгрупповой адаптации.

Адаптация. Все орг-ции должны постоянно к чему-то приспосабливаться. Адаптация м. б. более или менее успешной, но она так или иначе имеет свои характерные особенности. Адаптационные модели могут меняться с приходом новых руководителей, новых членов орг-ции или с изменением ориентации пр-ва или обслуживания. Но в целом, если исключить подобные радикальные перемены, процессы адаптации носят эволюционный и предсказуемый характер.

Диагностика. Любой чел., к-рому предстоит внести изменения в к.-л. орг-цию, должен составить себе четкое представление о том, каким образом функционирует каждая из этих ее систем, как последние взаимодействуют между собой и с орг-цией в целом, о взаимодействии этого целого со своим внешним окружением. Опираясь на такое представление, консультант может сделать определенные выводы, касающиеся обнаруженных пробелов, недостатков и их последствий. Затем консультант, используя свою научную дисциплину (социология, психология) и подходящую теорию (соц. научение, психоан.), осмысляет эти выводы. Переходя от фактов к выводам и от последних к их интерпретации, консультант может т. о. прийти к логическому пониманию орг-ции и определить конкретную схему действий по устранению существующей проблемы. Эта программа изменений должна точно соответствовать данной проблеме, возникшей именно в этой орг-ции, при определенных условиях и в конкретный момент времени.

Формулирование диагноза предполагает и составление прогноза. Прогноз позволяет консультанту ограничить свою деятельность определенными рамками и выработать

реалистичные ожидания.

См. также *Профессиографический анализ, Организационный климат*

Г. Левинсон

Организационная психология (*organizational psychology*)

О. п. имеет целью повышение производительности труда и удовлетворенности работой в различных орг-циях. Эта дисциплина изучает широкий круг тем: от мотивации труда, морального духа сотрудников и продуктивности их работы до лидерства (руководства) и эффективности организационной структуры, от малых групп до больших многонациональных корпораций. История развития О. п. началась в 1925 г. с обобщений рез-тов классических Хоторнских исслед. Эти эксперименты, помимо прочего, позволили сделать принципиальный вывод: изменения производительности труда рабочих невозможно объяснить одними объективными факторами, такими как материальные условия и режим труда. Для понимания трудового поведения большое значение имеют субъективные факторы, такие как моральный дух, стиль руководства, аттитюды работников в отношении компании и межличностные отношения.

Меняющиеся общественные представления о природе труда и об ответственности орг-ций за качество трудовой жизни их сотрудников тж оказывают влияние на развитие О. п. Предмет О. и. частично совпадает с областью интересов психологии персонала, к-рая занимается преимущественно индивидуальными различиями и подбором/отбором кадров. Новые области О. п. включают разраб. и оценку программ профподготовки, оценку деятельности работника, измерение отношения работников к своему делу и их удовлетворенность работой, а тж организационную диагностику и оценку. О. п. имеет множество подобластей, в т. ч.: удовлетворенность работой, трудовые аттитюды, развитие карьеры, мотивация труда, групп. процессы, групп. динамика, деятельность руководителя, принятие решений в орг-циях и совершенствование организационной структуры.

Трудовые аттитюды и продвижение по службе

Так как индивидуальные процессы играют важную роль в развитии и понимании О. п., ведутся широкие исслед. трудовых аттитюдов, удовлетворенности работой и атрибуций в организационном контексте. Трудовые аттитюды часто отражают реакции сотрудников на свою работу, группы, руководителей и орг-цию в целом, а тж направляют трудовое поведение. В течение мн. лет главной темой исслед. в области аттитюдов была удовлетворенность работой. Разраб. Э. А. Локком таксономия измерений работы отображает такие ее характеристики, к-рые, как правило, связаны с удовлетворенностью работой, включая характер работы, зарплату, продвижение по службе, признание, условия труда, дополнительные льготы, непосредственное начальство, коллег, клиентов и семью. Общая удовлетворенность определяется взаимодействием неск. измерений удовлетворенности работой. Поэтому при оценке удовлетворенности работой следует использовать комплексные показатели. С темой удовлетворенности связана тема атрибуции. На атрибуции внутренних причин (напр., способностей и прикладываемых усилий) и внешних причин (напр., трудности задания и удачи) влияют доступная чел. информ., его убеждения и мотивация. Каузальные атрибуции людей в отношении определенного уровня выполнения работы могут оказывать существенное влияние на их трудовое поведение в орг-ции. Кроме того, большинство людей обнаруживают различные управленческие стили решения проблем, в зависимости от того, что у них преобладает — ощущение или интуиция, и от того, как они оценивают информ. — на основе чувства или мышления. Исслед. в области О. п. показывают, что люди склонны объединять эти 4 психол. функции при решении проблем в различных ситуациях.

Э. Г. Шейн идентифицировал 3 осн. модели карьеры в орг-циях: а) карьера инженерного типа с потребностью в перспективных возможностях, предполагающих получение более высоких заработков и повышение в должности; б) карьера научного типа, ориентированная скорее на внутренние стимулы, связанные с решаемыми задачами; в) чисто профессиональная карьера. Исслед. показывают, что на ценность, к-рую люди придают продвижению по службе, влияют как предшествующая ориентация работников, так и их последующая профессиональная социализация. В своей теории карьеры Дж. Л. Холланд описал 6 измерений соотношения личных ориентации и профессиональных сред:

реалистическое, интеллектуальное, соц., конвенциальное, предпринимательское и художественное. В теории развития карьеры Д. Супера и Д. Т. Холла предполагается, что профессиональный цикл чел. состоит из шести осн. этапов: исслед., проверки реальностью, экспериментирования, упрочения положения, сохранения положения и спада. Идентификация карьеры строится на основе организационных характеристик и Я-концепции конкретного чел.

Мотивация труда

Существует 3 осн. группы теорий мотивации: теории потребностей — мотивов — ценностей (*need — motive — value theories*); теории когнитивного выбора (*cognitive-choice theories*) и теории саморегулирования-метапознания (*self-regulation-metacognition theories*). Теории потребностей—мотивов—ценностей претендуют на объяснение мотивационных факторов исходя из устойчивых диспозиций, таких как черты личности, структуры потребностей и ценностей. К таким теориям относятся теория иерархии потребностей А. Х. Маслоу и теория существования—отношений—роста (*existence — relatedness — growth theory*) С. П. Алдерфера. Нек-рые теории интринсивной (внутренней) мотивации ставят в центр мотивы высшего порядка, напр., теория когнитивной оценки Э. Л. Деси, и теория характеристик работы Дж. Р. Хекмана и Г. Р. Олдхэма. Последняя описывает влияние работы и событий, происходящих в орг-ции, на интерес сотрудника к заданию и его восприятие личного контроля, к-рые считаются важнейшими психол. состояниями в трудовом поведении. В созданной Дж. С. Адамсом теории справедливости рассматриваются отношения когнитивного и соц. обмена, осн. на представлениях сотрудника о том, насколько справедливо с ним обращаются по сравнению с остальными. К др. известным теориям этой группы относятся теория мотивирующих и гигиенических факторов Ф. Герцберга и теория мотивации достижения Д. К. Мак-Клелланда.

Теории когнитивного выбора ставят в центр когнитивные процессы, участвующие в выборе. Трехфакторная теория В. Врума (валентность — инструментальность — ожидание) — представительный образец используемого в теориях этой группы подхода, придающего особое значение воспринимаемой вероятности успешности деятельности при условии приложения определенных усилий. В трехмерной теории атрибуции Б. Вайнера (локус, устойчивость и подконтрольность) подчеркивается мотивирующее влияние атрибуций на поведение. «Атрибутивная» модель мотивации З. М. Вонга наглядно показывает, что структуры целей (индивидуальные против командных) рабочей системы влияют на характер атрибуций, к-рые, в свою очередь, во многом определяют последующие эмоции, ожидания и трудовую мотивацию работников.

Теории саморегулирования-метапознания выдвигают на первый план мотивационные процессы целенаправленного поведения. Разраб. Локком теория постановки целей предполагает возможность повышения эффективности выполнения задач и работоспособности за счет точного описания целей и желаемых рез-тов.

Групповые процессы и групповая динамика

Исслед. групп. процессов и групп. динамики все еще находятся под влиянием пионерской работы К. Левина. Были тщательно изучены такие переменные, как групп. нормы, групп. давление, межгрупповые конфликты, стили лидерства в группе (демократический в сопоставлении с авторитарным), сплоченность группы и межличностная коммуникация. Социометрическая методика Морено широко используется для измерения сплоченности группы, часто определяемой как совокупность сил, заставляющих индивидуума оставаться в данной группе или покинуть ее. Сплоченность группы считается значимым фактором, влияющим на эффективность группы.

Одной из осн. тем психологии групп яв-ся групп. принятие решений. В этой области существует 2 линии исслед.: социально-психол. подход, в рамках к-рого изучают ролевое восприятие, участие, разделение власти и фактор огруппления мышления; когнитивный подход, придающий первостепенное значение структурам целей, креативному решению проблем, использованию когнитивных ресурсов, оценке неопределенности, распределению информ. и поддержке решения. Еще одним аспектом групп. динамики яв-ся межгрупповое поведение. Обнаружено, что к числу главных факторов, влияющих на межгрупповые отношения, относятся конфликты целей, раздел ресурсов, зависимость задач и заменяемость (*substitutability*).

Руководство и принятие решений в организациях

Руководство рассматривается как процесс влияния на групп. деятельность в направлении достижения целей. Это влияние складывается из взаимодействий между руководителями, подчиненными и целями орг-ции. Источники власти руководителя: законная (традиционная) власть; власть, осн. на вознаграждении; власть, осн. на принуждении; эталонная власть (или власть примера) и экспертная власть. Эффективное употребление власти зависит от соответствия стилей руководства ситуациям. В О. п. есть 3 вида моделей лидерства. Модели черт ставят в центр важные черты личности, обеспечивающие успешность лидерства, но не учитывают поведение руководителя и ситуационные факторы, к-рые оказывают существенное влияние на эффективность руководства. Поведенческие модели предполагают, что детерминантой эффективного лидерства яв-ся отношения между руководителями и их подчиненными и что достижение целей группы или орг-ции значимо связано с определенными видами поведения руководителей. Начатые во второй половине 1940-х гг. в Ун-те штата Огайо исслед. лидерства привели к созданию двумерной модели поведения руководителя, параметрами к-рого яв-ся внимание к подчиненным (ориентированное на хорошие деловые отношения) и исходная структура (ориентированная на официальные стандарты и правила выполнения работы). Однако в этих моделях уделялось много внимания отношениям и недооценивалось влияние конкретной ситуации, поэтому с их помощью не удалось установить закономерную связь между поведением руководителей и уровнем деятельности орг-ции. В отличие от этих двух видов моделей, ситуационные модели подчеркивают важность совместимости непредсказуемых заранее характеристик руководителей, подчиненных, групп и ситуаций, складывающихся в орг-ции. К числу влиятельных теорий руководства относится ситуационная модель Фидлера. Эта модель учитывает 3 случайные переменные: отношения между руководителем и членами орг-ции, структуру задачи и должностные полномочия. Различные сочетания значений этих трех переменных могут дать 8 потенциальных ситуаций. Модель показывает, как меняется эффективность руководства, ориентированного на отношения, и руководства, ориентированного на задачу, в различных ситуациях. Др. важные ситуационные модели — это модель «путь — цель» Р. Дж. Хауса и нормативная модель Врума — Йеттона. К данной теме имеет отношения др. активно исследуемая в О. п. тема — оценка руководства. Широкой популярностью пользуются меры, учитывающие два измерения: стили руководства, ориентированные либо на задачу, либо на отношения, и стили деятельности, ориентированные либо на производство, либо на уход за оборудованием. Полезным подходом к оценке руководства яв-ся многоуровневая оценка, в к-рой участвуют начальники, коллеги, подчиненные и сами руководители.

Теме принятия решений в орг-циях отводится важное место в О. п. Г. Саймон рассматривал принятие административных решений как процесс обработки информ. и анализировал челов. рациональность в пределах психол. среды, используя понятие ограниченной рациональности. Ф. Хеллер и Б. Вилперт приняли на вооружение новый подход и использовали такое измерение, как разделение власти и влияния (*influence—power—sharing*) в качестве осн. переменной для понимания эксплуатационной компетентности и управленческого успеха при принятии решений в орг-циях.

Организационное развитие

Важный аспект О. п. составляет быстро растущая область организационного развития (ОР), к-рая включает: вмешательства, направленные на совершенствование челов. отношений; техно-структурные вмешательства и вмешательства, нацеленные на совершенствование управления трудовыми ресурсами. Разраб. много методик ОР, таких как организационная диагностика, тренинг сензитивности, групп. консультации, управленческая решетка и бригадный метод обучения, имеющих целью улучшение морального духа членов орг-ции и повышение производительности орг-ции. Конечной же целью яв-ся совершенствование всей организационной системы. Среди прочих аспектов ОР — гибкое проектирование работ для достижения большего разнообразия задач, повышения их своеобразия, содержательности и стимулирующего воздействия; совершенствование организационных структур, позволяющих оптимизировать распределение влияния, власти и информ. и разраб. более справедливых систем вознаграждений. Осн. подходом к ОР яв-ся исслед. деятельности, к-рое сосредоточено на запланированных изменениях, проводимых в форме циклического процесса, предполагающего тесное сотрудничество между членами орг-

ции и психологами. Обычно этот процесс включает диагностику с целью идентификации проблем, обратную связь с главными членами или группами орг-ции, совместную диагностику и планирование действий по внесению изменений и последующую оценку рез-тов.

В неск. недавних исслед. предлагаются 3 стратегии ОР, эффективность к-рых доказана: а) стратегия компетентности, сфокусированная на улучшении практ. обучения работников знаниям, умениям и навыкам, необходимым для повышения производительности труда; б) системная стратегия, придающая главное значение совершенствованию сетевых систем управления для обмена информ., коммуникации и достижения более высокой адаптивной способности организационной структуры; в) стратегия участия, способствующая высокой вовлеченности различных групп и работников, находящихся на всех организационных уровнях, в планирование, разраб. и реализацию новых целей пр-ва и технологических изменений. Влиятельным подходом к ОР и внедрению новых технологий яв-ся социотехническая модель, к-рая была впервые разраб. на основе исслед. Тэвистокского ин-та челов. отношений в Лондоне. В этой модели одновременно рассматриваются техническая и соц. системы и подчеркивается значение взаимодействия и соответствия между этими двумя системами для достижения целей орг-ции.

Поскольку происходит быстрое развитие междунар. корпораций и многонациональных совместных предприятий, в исслед. О. п. все большую популярность завоевывает подход, осн. на принципах кросс-культурной психологии. З. М. Вонг предложил использовать кросс-культурную социоэкономическую перспективу для понимания организационного поведения и организационной культуры в контексте мирового экономического, соц. и технологического развития.

См. также *Командная работа, Организационный климат, Административно-трудовые отношения, Полевые исследования, Прикладные исследования, Проектирование рабочей среды, Промышленная психология, Профессиональный стресс, Работоспособность, Эффективность руководства*

З. М. Вонг

Организационный климат (*organizational climate*)

О. к. относится к характеристикам орг-ции в том виде, как они воспринимается ее членами. Т. о., климат — это итоговая сумма совместных организационных перцепций. Это субъективное понятие, к-рое м. б. не связано с действительными качествами орг-ции.

Исторически понятие О. к. восходит к описанным Толменом «когнитивным картам» среды, представляющим собой схемы, создаваемые людьми с целью осмысления того, что их окружает. Позже Левин предположил, что атмосферу или климат любой группы можно охарактеризовать как совместные перцепции индивидуумов или как степень сходства их когнитивных карт.

Субъективные и трудноуловимые аспекты климата в орг-циях становились предметом мн. научных исслед. В качестве оценочных средств обычно использовались опросники, нацеленные на выявление индивидуального восприятия организационных характеристик. Эти характеристики чаще всего включают: степень участия людей в процессе принятия решений; информированность работников о целях орг-ции; то, в какой мере замечаются и вознаграждаются индивидуальные усилия; степень поддержки руководством орг-ции тех, кто на него работает.

К др. характеристикам могут относиться: чувство подневольности, испытываемое работниками; восприятие производственных заданий как опасных и требующих значительных усилий; то, в какой степени в орг-ции мирятся с конфликтными ситуациями или разрешают их; ощущение «поступательного движения» в орг-ции в целом; чувство «принадлежности».

На климат влияют: стиль руководства, формальные системы и структуры, административные процедуры и правила принятия решений. Было показано, что климат влияет на удовлетворенность работой и ее выполнение, мотивацию и проявление творческих способностей.

По рез-там этих исслед. варианты складывающегося климата были охарактеризованы как: партиципативный (партнерский) либо директивный, благожелательный либо эксплуататорский, ориентированный на пр-во либо на людей и связанный с властью,

достижением либо с аффилиацией.

В исслед. О. к. имеется неск. спорных вопросов. Два из них обусловлены трудностью определения того, что такое климат. Во-первых, климат часто путают с культурой, определяемой как «совокупность привычных и традиционных способов мышления, чувствования и реагирования, к-рые характеризуют то, как данное об-во справляется со своими проблемами в данный момент времени». Большинство исследователей считают, однако, что климат яв-ся подмножеством более широкой культуры, связанным скорее с субъективными описаниями организационных свойств, нежели с субъективными вариантами убеждений и ценностей в целом.

Психологи, утверждающие, что климат имеет отношение к тому, что люди думают о своей культуре, затрагивают второй спорный вопрос дефиниции. То, что люди думают о месте своей работы, обычно определяют как удовлетворенность работой. Нек-рые психологи считают, что климат — это всего лишь синоним понятия удовлетворенности. Однако большинство исследователей климата полагают, что климат — это описательное (пусть и субъективное) понятие, тогда как удовлетворенность — понятие чисто эмоциональное и субъективное.

Два др. спорных вопроса касаются связи климата с удовлетворенностью и выполнением работы (или производительностью). Неоднократно сообщалось о наличии прямых связей между климатом и удовлетворенностью, но эти связи истолковываются по-разному. Нек-рые психологи утверждают, что климат, являющийся по характеру партиципативным (поддерживающим децентрализованное принятие решений), неизменно повышает удовлетворение, получаемое чел. от работы. Др. доказывают, что так бывает не всегда и что удовлетворенность имеет место тогда, когда ожидания конкретного чел. совпадают с ожиданиями, представленными на уровне климата.

Связь климата с выполнением работы (или производительностью) тж не получает однозначного толкования. Нек-рые считают, что партиципативный климат способствует повышению производительности; др. заявляют, что степень соответствия между работниками и климатом яв-ся скачкообразно меняющейся переменной. В случае выполнения работы аргумент, связанный со «степенью соответствия», казался гораздо более сильным, и большинство психологов теоретически предсказывали высокую производительность как рез-т синхронии между индивидуумом и климатом. Данные недавнего исслед. показывают, что производительность выше, когда климат соответствует конкретному чел., а не тогда, когда стараются создать климат, к-рый подойдет всем работникам.

В конце концов исследователи пришли к выводу, что, поскольку климат осн. на перцепциях, внутри орг-ции существует множество климатов. Климат яв-ся одним из следствий взаимодействия людей и окружающей среды, и на него влияют особенности как людей, так и обстановки.

См. также *Производительность работника, Удовлетворенность работой, Моральный дух в организациях*

Б. Фориша-Ковач

Органические психозы (*organic psychoses*)

Термин О. п. охватывает круг расстройств, общим для к-рых яв-ся то, что определенные этиологические факторы вызывают нарушение общего психич. функционирования. Обозначение одних психозов как органических, а других как функциональных, означает не отсутствие органической основы у последних, а скорее то, что с каждым из первых связано известное и специфическое органическое расстройство.

О. п. могут быть связаны с любыми из органических факторов, прямо или косвенно воздействующих на функционирование мозга: эндогенными или экзогенными токсическими веществами (алкоголь, наркотики, соли тяжелых металлов и т. д.), инфекциями (парез, менингит, энцефалит и т. д.), эссенциальным судорожным расстройством (эпилепсия), черепно-мозговой травмой (сотрясение, осложненное субдуральным кровоизлиянием), церебральными новообразованиями (опухоли), артериосклерозом и сосудистыми мозговыми расстройствами, недостаточностью питания (дефицит никотиновой кислоты и тиамина, синдром Вернике), эндокринными расстройствами (микседема), сенильными и пресенильными

расстройствами (болезнь Альцгеймера, болезнь Пика, хорея Гентингтона).

Начало мн. О. п. характеризуется достаточно легкими симптомами — повышенной утомляемостью, головными болями, подавленностью, сонливостью, повышенной отвлекаемостью и снижением концентрации внимания. В ряде случаев исподволь развиваются изменения личности, наряду с нарушениями сна, появлением нарастающей раздражительности и снижением контроля побуждений, ведущим к таким поведенческим изменениям, как возрастающая агрессивность, беспокойство и импульсивность. В зависимости от специфической этиологии и времени протекания процесса могут развиваться афазия, апраксия, гемипарезы, эмоциональная неустойчивость, депрессия, дезориентировка, нарушения перцепции, галлюцинации, нарушения памяти, делирий, деменция и даже проявления судорожного синдрома. Нек-рые больные, в особенности перенесшие травму черепа, демонстрируют «катастрофическую реакцию» (*«catastrophic reaction»*) с психомоторным возбуждением, тревогой и замешательством при столкновении с трудной проблемой.

Лечение О. п. зависит от специфики этиологических факторов. Важно поэтому поставить правильный диагноз как можно раньше, с тем чтобы могло быть проведено адекватное консервативное и/или хирургическое лечение.

См. также *Органические синдромы, Сенильные психозы*

У. Эдмонстон-мл.

Органические синдромы (*organic syndromes*)

О. с. — клинический диагностический ярлык для комплекса симптомов, выявляемых при обследовании психич. статуса и приписываемых, прямо или косвенно, нарушению структуры или функции мозга. В *DSM-IV* Американской психиатрической ассоц. проводится разграничение между органическими мозговыми синдромами и органическими психич. расстройствами. Органический мозговой синдром — это описательный ярлык, к-рый указывает на определенный комплекс психич. и поведенческих симптомов, связанных с дисфункцией мозга, но без соотнесения со специфической этиологией. Органическое психич. расстройство означает как специфический органический синдром, так и специфический этиологический фактор.

Следует помнить о наличии целого ряда моментов, подразумеваемых в этом разграничении. Во-первых, не существует какого-то единого симптома или симптомокомплекса, к-рый был бы исключительно типичен для дисфункции мозга. Мозг представляет собой чрезвычайно сложный орган, и нарушение его функционирования может проявляться мириадами психол. и поведенческих нарушений. Кроме того, один и тот же этиологический фактор (напр. черепно-мозговая травма, опухоль, инсульт) может совершенно различным образом проявляться у разных индивидуумов в зависимости от локализации и объема повреждения мозга, от того, яв-ся ли повреждение острым или хроническим, от возраста, преморбидной структуры личности и общего состояния здоровья пациента.

Во-вторых, органический мозговой синдром представляет собой не неврологический, а поведенческий конструкт. Недостаточный учет этого разграничения может в нек-рых случаях приводить к ошибочному предположению о том, что дисфункция мозга и О. с. яв-ся взаимосвязанными.

Далее, хотя мн. органические симптоматические проявления (галлюцинации, органический аффективный синдром и т. д.) сходны с таковыми при «функциональных» психич. нарушениях, напр. шизофрении и эндогенных аффективных расстройствах, они различаются в том отношении, что прямо соотносятся со специфической транзиторной или постоянной церебральной дисфункцией. Дифференцировка между органическими и функциональными расстройствами — сложный процесс, вероятно отражающий скорее ограниченность наших совр. знаний о связи поведения с функционированием мозга, чем реальность.

Т. о., диагностика органического или функционального синдрома в значительной мере зависит от возможности идентификации известного или предполагаемого органического этиологического фактора.

Специфические органические синдромы

В *DSM-IV* приводится 10 осн. О. с.: делирий, деменция, амнестический синдром, органический галлюциноз, органический бредовой синдром, органический аффективный синдром, синдром органического расстройства личности, синдром интоксикации, абстинентный синдром и атипичный или смешанный органический церебральный синдром. Специфические симптомы, складывающиеся в каждый из синдромов, варьируют от одного индивидуума к другому и даже у одного и того же больного в зависимости от времени. Кроме того, у одного и того же больного может наблюдаться неск. синдромов одновременно. Диагноз ставится на основе симптомов, доминирующих в клинической картине на момент обследования психич. статуса, и предполагает оценку общей ориентировки больного, памяти, функций интеллекта, эмоциональной устойчивости, внутренней реальности и соц. поведения.

См. также *Болезнь Альцгеймера, Повреждения головного мозга, Расстройства психики и поведения при поражениях ЦНС, Компьютерная томография, Хорея Гентингтона, Минимальная мозговая дисфункция, Рассеянный склероз*

Г. Челун

Оргонотерапия (*orgone therapy*)

О., разработанная Вильгельмом Райхом, осн. на концепции зависимости здоровья от функционирования биолог. энергии тела (оргона, как назвал ее Райх, от слов «организм» и «оргазм»). В здоровом организме она течет свободно и полно. При блокировании потока этой энергии могут возникать проявления психич., а иногда и физ. патологии. Райх разраб. методику О. для достижения эмоционального здоровья путем устранения препятствий свободному току этой энергии в организме.

В начале своей карьеры психоаналитика Райх обнаружил, что больные, успешно прошедшие анализ, развивают способность к удовлетворительному сексуальному функционированию. Он показал необходимость описания неизвестного до того специфического типа способности к сексуальному удовлетворению, к-рый назвал оргастической потенцией. Оргазм, с его т. зр., есть нечто большее, чем локальный феномен, он включает непроизвольные судороги всего тела. Происходит также полное прекращение психич. активности, отсутствуют сознательные фантазии, в наивысший момент оргазма сознание затуманивается.

Райх тж показал, что сам по себе характер, а не только проявления симптомов, может быть невротическим. Он изобрел термин «броня характера» (*character armor*) для обозначения свойств характера, выполняющих функцию сопротивления в анализе. При глубоком высвобождении эмоций происходят изменения — в телесных установках, мимической экспрессии, тонусе. Вытесненные чувства оказываются скованными в теле точно так же, как в области бессознательного. Это ведет к новому дополнению в терапии — атаке невроза с соматической стороны. Соматическая броня с сопровождающими ее психич. элементами связывает энергию, мешая ее свободному току по организму. Броня устраняется при вызывании и разрядке вытесненных эмоций упорядоченным и последовательным образом. Может быть использован какой-то один метод или комбинация физ. подхода с анализом характера. Предшественником этой терапии яв-ся психоан., в особенности его теорет. положения о психосексуальном развитии и динамике либидо.

Индивидуальное формирование характера, т. о., зависит от степени и констелляции фиксаций (читай — «заковывания в броню»), связанных с какой-то определенной эрогенной зоной, в к-рой либидо (читай — «энергия») оказывается связанным. Результирующие симптомы или черты формируют личность и — что наиболее важно — препятствуют полной генитальный разрядке и, следовательно, эмоциональному благополучию. Полное устранение брони характера позволяет увидеть уникальный физиолог. феномен, являющийся объективным критерием успеха лечения. Наблюдается спонтанное отклонение таза вперед в конце полного выдоха вместе с движением плеч вперед. Райх назвал этот феномен оргастическим рефлексом. Он означает появление у пациента «оргастической потенции».

См. также *Новаторские психотерапии, Секс-терапия*

А. Нельсон

Основные сведения (*background characteristics*)

К О. с. относят широкий спектр описательных переменных, иногда наз. демографическими переменными. Демографические переменные включают пол, возраст, расу, этническое происхождение, район и тип проживания, наличие и состав семьи, сферу деятельности, доход, образование и др.

В сравнительных исслед. об-в и культур внимание фокусировалось на расовых/биолог. характеристиках и на политических, экономических, религиозных, семейных/родственных и др. институтах. Нек-рые культурные различия могут быть связаны, прямо или косвенно, с биолог. факторами, предположительно из-за ограничения генофондов вследствие географической изоляции, рестриктивных брачных правил, определения отдельных физиол. или физ. свойств как желательных (или нежелательных), и т. д. Однако в целом передача культурных паттернов рассматривается как результат соц. научения.

Социологи и психологи фокусируют свое внимание на разнообразных наборах О. с. Можно определить, напр., обладают ли группы сходными или различными осн. характеристиками, и попытаться связать эти демографические переменные с психол. факторами или последствиями.

Эти осн. биографические или демографические характеристики часто наз. «приписываемыми» или «достигаемыми». «Приписываемые» характеристики в целом рассматриваются как неизменные. Напр. принадлежность к определенной подгруппе определяется, в частности, расой и этническим происхождением родителей, однако в дополнение к таким физ. характеристикам родители обычно тж передают своим детям религиозную принадлежность. В гетерогенных об-вах различная расовая, этническая и религиозная принадлежность относится к категории свойств, вытекающих из семейного происхождения, и такого рода приписывания могут иметь определенные последствия для поведения. Кроме того, человек рождается в семье, к-рая обладает определенным соц. положением, определяемым в соответствии с др. характеристиками, такими как семейный доход, интеграция в общину и уровень престижа. Тж важными яв-ся такие конституирующие семью переменные, как размер и состав семьи, пол сиблингов, их число и разница в возрасте. Др. семейные переменные, считающиеся важными в отношении психол. последствий, в большей степени касаются процесса, нежели структуры, напр. паттерны взаимодействий и способы социализации. Благодаря этим процессам семья может передавать общие культурные ценности, а тж обеспечивать усвоение опыта, регулируя аттитюды и ожидания в отношении определенной культурной подгруппы и семейной констелляции.

Пол и возраст человека тж яв-ся «приписываемыми» характеристиками, хотя они и отличаются в концептуальном отношении от ранее описанных переменных. Влияние пола и связанных с ним гендерных ролей неизменно учитывается при изучении психол. факторов. Возраст человека считается фундаментальной переменной, имеющей значение для поведения в любом об-ве. Возраст отражает значение того факта, что сопутствующие и более широкие приобретения, обусловленные индивидуальным опытом, продолжают добавляться к соц. и психол. матрице, первоначальные контуры которой были намечены семейным происхождением. В результате индивидуум получает возможность накапливать «достигаемые» характеристики, пополняя запас того, что составляет дополнительную основу для будущих событий и этапов жизненного пути. Т. о., образование, профессия, доход, семья и статус в общине становятся важными переменными при объяснении личности и поведения. В то же время любая или все из рассмотренных ранее характеристик, будь то приписываемые или достигаемые, могут концептуализироваться как исходные (фоновые) относительно психол. последствий.

Раса, этническая принадлежность и социальный класс

Расу (биолог. характеристики) следует отличать от этнической принадлежности (культурных характеристик). На практике, однако, оказывается непростой задачей четкое определение либо расовых, либо этнических характеристик. Различия в поведенческих последствиях между расовыми и/или этническими группами с трудом поддаются объяснению из-за сопутствующих влияний др. связанных с происхождением факторов.

Пол

Большинство ранних психол. исслед. накапливали сведения, изучая преим. лиц мужского пола (особенно студентов колледжей). Сообщаемые различия между полами — в

физ. силе, пространственных и вербальных способностях, к-рые могут иметь специфические биолог. компоненты, — трудно оценить без учета предварительного и длительного обучения умениям и общей социализации в рамках культурно определяемой «феминной» и «маскулинной» ориентации. Пол яв-ся биолог. переменной, и большинство психол. исслед. представляет убедительные свидетельства того, что роли и статус, зависящие от идентификаций биолог. пола (напр., гендерная социализация), имеют центральное значение в объяснении различий, к-рые могут возникать между мужчинами и женщинами в отношении таких психол. переменных, как конформность, агрессия и эмоциональное поведение. Трудности, связанные с разделением понятий пола и гендера, осложняют разрешение проблем половых различий, и важные вопросы, касающиеся мужского и женского поведения, остаются пока без ответа.

См. также *Аккультурация, Андрогиния, Кросс-культурная психология, Полезависимость, Национальный характер*

М. Л. Богатта

Основы личностно-центрированного подхода (*person-centered approach foundations*)

[С сокращениями из: Rogers, C. R. Foundations of the person-centered approach. In *A way of being.* Boston: Houghton Mifflin, 1980.]

Центральную гипотезу личностно-центрированного подхода можно сформулировать так: любой индивидуум располагает широкими возможностями для понимания себя, изменения Я-концепции и базовых аттитюдов, а тж для самоуправляемого поведения; он может воспользоваться этими возможностями лишь при условии обеспечения определимого климата помогающих психол. аттитюдов.

Три условия создают этот способствующий росту климат. Первым яв-ся искренность, подлинность или конгруэнтность. В качестве описательной характеристики этого условия используется термин «прозрачный». На организменном, «инстинктивном» уровне существует тесное соответствие, или конгруэнтность, между тем, что сознается в текущий момент, и тем, что выражается. Вторым (по важности в создании климата для изменения) аттитюдом является принятие, интерес или поощрение — безусловно положительное отношение. Третьим помогающим аспектом отношений служит эмпатическое понимание. Когда человека сочувственно и с пониманием выслушивают, у него появляется возможность прислушаться к потоку внутренних переживаний и точнее понять их. Эти тенденции, реципрокные аттитюдам терапевта, означают, что человек становится более эффективным агентом собственных изменений и роста. Тем самым обеспечивается большая свобода для раскрытия внутренней полноты челов. личности.

Факты

Данные многочисленных исслед. поддерживают представление о том, что при наличии этих помогающих условий действительно происходят изменения личности и поведения.

Личностно-центрированный подход опирается на базисное доверие к организму. Данные из различных дисциплин позволяют высказать даже более широкое утверждение: в любом организме, на любом уровне существует поток движения в направлении конструктивной реализации его врожденного потенциала. Эта тенденция к актуализации в определенных условиях может подвергаться нарушениям или искажениям, однако ее нельзя уничтожить, не уничтожив при этом сам организм.

Некоторые подтверждающие примеры

Вероятно, наиболее впечатляет то, что каждый человек обладает направляющей тенденцией к целостности, к актуализации собственного потенциала. Иногда эту тенденцию роста описывают т. о., как если бы она включала в себя развитие всех потенциальных возможностей организма. Это совершенно неверно. Организм не стремится ни к развитию своей собственной способности к тошноте, ни к актуализации собственного потенциала к саморазрушению или своей способности переносить боль.

Исслед. в области сенсорной депривации свидетельствуют о существовании тенденции организма к достижению разнообразия и созданию новых форм. Редукция напряжения или отсутствие стимуляции весьма далеки от действительного желаемого состояния организма. В

условиях депривации внешних стимулов челов. организм начинает продуцировать поток внутренних стимулов, иногда приобретающих причудливые формы. В основе всей мотивации лежит организмическая тенденция к реализации.

Созидательная тенденция, по-видимому, лежит в основе функционирования самого универсума. Ученые-физики много внимания уделяют энтропии, тенденции к беспорядку. Изучая закрытые системы, они смогли дать этой тенденции строгое мат. описание. Ученым известно, что порядок или орг-ция стремится к вырождению в хаос с понижением уровня орг-ции на каждой последующей стадии. Однако более важной созидательной тенденции придается существенно меньше значения. Каждая форма возникает из менее сложной формы. Это явление, по крайней мере, столь же важно, как и энтропия.

Функция сознания

Какую роль играет в этой формирующей (или созидающей) функции сознание? Способность к произвольному фокусированию внимания, по-видимому, является одним из наиболее поздних эволюционных приобретений. Возможно, челов. организм движется ко все более полному развитию осознания.

Психотер. позволила нам многое узнать о психол. условиях развития этой чрезвычайно важной функции самоосознания. С ростом самоосознания появляется возможность более обоснованного выбора, сознательного принятия решений, созвучных ходу эволюции. Когда конкретный человек функционирует т. о., это не означает автоматического осознания всего того, что происходит в нем.

Гипотеза на будущее

Теоретики, придерживающиеся личностно-центрированного подхода, высказывают гипотезу о созидательной направляющей тенденции (*formative directional tendency*) в универсуме, существование к-рой можно обнаружить и проследить в межзвездном пространстве, кристаллах, микроорганизмах, в органической жизни и у челов. существ. Это эволюционная тенденция в направлении большего порядка, большей сложности и большей взаимосвязанности. У челов. вида она проявляется в развитии от одноклеточного простейшего существа в сложно устроенный и функционирующий, осознающий себя и окружающий мир организм, в трансцендентальное осознание гармонии и единства всей космической системы, неотъемлемой частью к-рой яв-ся человечество. Эта гипотеза вполне может оказаться тем фундаментом, на к-ром мы построим будущую теорию гуманистической психологии. Она несомненно образует основу для личностно-центрированного подхода.

См. также *Клиентоцентрированная терапия, Недирективный психоанализ, Психотерапия*

К. Р. Роджерс

Отбор персонала (*personnel selection*)

Кадровое обеспечение орг-ций требует принятия решений в отношении людей. В каждой орг-ции приходится решать, кого следует принять на работу, повысить в должности, перевести на др. работу, уволить, временно отстранить от работы, а иногда, возможно, и понизить в должности.

Принятие решений, касающихся О. п., предполагает большой объем организационной работы. Сюда входит планирование трудовых ресурсов, орг-ция набора кадров, выбор подходящих методов принятия решений и исслед. методов О. п.

Впервые принципы измерения при отборе людей для ряда профессий были применены в начале XX в. В 1911 г. Гуго Мюнстерберг разраб. тест для машинистов-железнодорожников и сравнил полученные рез-ты тестирования с их реальной работой. Впоследствии он разраб. тесты для телефонисток и связал их показатели с успешностью обучения этой профессии. Неск. позже в Технологическом институте Карнеги было открыто Бюро исследований навыков эффективной торговли (*Bureau of Salesmanship Research*) и проведены исслед. с целью совершенствования методов отбора продавцов.

Во время Первой мировой войны психологи, работавшие на вооруженные силы, разраб. первые тесты, к-рые можно было проводить с большими группами людей. Эти тесты были использованы для тестирования интеллектуальных способностей почти двух млн новобранцев с целью отсеивания негодных к воинской службе. После войны разраб. инструментарий для

тестирования больших групп сделал возможным широкое использование тестов для целевого отбора. Так возникла индустрия тестирования.

В 1920—30-х гг. проводилось много исслед., связанных с О. п. Был достигнут значительный прогресс в области использования статистических методов. Вторая мировая война стимулировала исслед. в области О. п.: ими занимались мн. психологи, служившие в вооруженных силах или работавшие в них по найму.

С принятием Закона о гражданских правах 1964 г. традиционную практику О. п. стали подвергать сомнению. Психологи начали изучать влияние методов отбора на возможности трудоустройства представителей меньшинств, женщин и др. групп, находящихся под защитой закона.

Методы отбора

Вне всякого сомнения, психологи уделяли использованию психол. тестов для О. п. больше внимания, чем др. методам, подходящим для этой цели. Тем не менее др. методы тоже используются и подвергаются серьезному исслед.

Наиболее широко используемый метод для принятия решений в области О. п. — интервьюирование (собеседование). Однако исслед. психологов заставляют усомниться в надежности и валидности собеседования, проводимого с этой целью.

В отличие от собеседования, к-рое является относительно субъективной процедурой, психол. тесты стандартизованы и имеют объективную систему подсчета количественных показателей. Они предназначены для измерения таких характеристик людей, как знания, общие и специальные способности, и таких атрибутов личности, как темперамент, интересы и ценности. Мн. из этих инструментов относятся к типу «карандаш — бумага», просты в применении и подсчете рез-тов и относительно недороги.

Нек-рые тесты — это тесты примеров работы. Они предназначены для измерения способностей, к-рые непосредственно необходимы для конкретной должности или работы и являются примерами должностных обязанностей в разных видах деятельности. Для О. п. используется тж метод, осн. на предположении о том, что о будущем поведении человека можно судить по его прошлому поведению, — т. н. метод оценки биографических сведений (кратко — *biodata*). Корни этого метода — в анкетах, в к-рых претендентов на должности просят сообщить информ. о своем образовании, опыте работы, семейном положении, недвижимом имуществе и т. д. Статистический анализ показал, что между ответами на мн. вопросы анкеты и последующим выполнением работы существует корреляция.

Проективные методики, примером к-рых является хорошо известный тест чернильных пятен Роршаха, разраб. психологами для применения в психодиагностике. Разумеется, в целях психодиагностики используют не только проективные методики, но и мн. др. методы.

Психолог может использовать только один метод — напр., подробное собеседование — или неск. разных методов, в т. ч. тесты способностей, личностные тесты, проективные методики и интервью. Затем психолог изучает полученную информ. и оценивает пригодность претендента для работы в должности, о к-рой идет речь.

Эта процедура носит в значительной степени субъективный характер и обычно требует относительно больших финансовых затрат. Поэтому ее, как правило, используют только для отбора претендентов на управленческие и др. должности высшего уровня. В силу специфики этой процедуры, в том числе из-за конфиденциальности отчетов, проводится мало исслед. полезности ее применения для прогнозирования выполнения работы. Но несмотря на отсутствие данных, подтверждающих ее эффективность, мн. орг-ции относятся к ней с доверием и продолжают ее использовать.

Еще один способ принять решение по отбору — тж, по сути, поверхностный, — обратиться к методу Центра по оценке. В этом случае оценку проводят неск. специалистов. В основе метода лежит моделирование рабочих ситуаций: претенденты выполняют определенный набор заданий, а их поведение фиксируется и оценивается экспертами.

Как правило, применение этого метода требует больших затрат, хотя стоимость оценки в Центрах значительно варьирует в зависимости от длительности процедуры, количества проводящих ее специалистов и др. факторов. Поэтому его используют в основном, но не исключительно, для должностей высшего уровня.

Исследования

Для развития науки об О. п. необходимы исслед. Более того, для прикладного

использования методов О. п. зачастую требуется оценить их полезность. Поэтому в исслед. затрагиваются мн. аспекты О. п., включая валидность и способы валидизации, профессиографический анализ, методы оценки деятельности, сложившуюся практику набора и отбора персонала.

Психологов, использующих методы О. п., прежде всего заботит валидность и способы валидизации этих методов. Все отборочные решения — это прогнозы будущего поведения, и все они содержат погрешность. Люди, принятые на работу, могут впоследствии с ней не справиться, а отвергнутые могли бы добиться успеха, если бы их приняли. Цель состоит в том, чтобы свести к минимуму ошибку отбора.

Для достижения этой цели традиционно применяют подход, к-рый называется валидизацией по критерию. Применение этого подхода может приводить к весьма неточным оценкам ошибки прогнозирования. Выборка претендентов или людей, занимающих должности, м. б. нерепрезентативной для совокупности претендентов или иметь недостаточный объем. Критерии профессиональной деятельности м. б. неточными. Напр., обычно используемые оценки (рейтинги) деятельности, выставляемые работникам их непосредственными начальниками, м. б. ненадежными или предвзятыми. Критерии деятельности могут искажаться под влиянием посторонних факторов. При проведении исслед. по валидизации методов отбора психологи стараются контролировать эти и др. источники потенциальной неточности оценок ошибки прогнозирования.

Проблемы

По поводу валидности процедур О. п. часто возникают дискуссии. На фоне критики недостатков традиционного критериального подхода к валидизации методов О. п. все большее признание — как профессиональное, так и юридич., — завоевывают альтернативные подходы: оценка содержательной и конструктной валидности.

Под содержательной валидностью подразумевается релевантность задач, вопросов и прочих аспектов метода О. п. В противоположность этому, конструктная валидность характеризует теорет. основу метода. Чтобы установить конструктную валидность процедуры О. п., психолог ищет доказательства, подтверждающие или опровергающие гипотезу, лежащую в основе метода. При обоих этих подходах к определению валидности процедуры отбора главное внимание уделяется скорее самому методу О. п., чем критерию выполнения работы и связи между процедурой отбора и критерием, как при валидизации по критерию. Как содержательный, так и конструктный подход к установлению валидности процедуры отбора являются спорными.

К проблемам валидности методов отбора непосредственно относятся проблемы, связанные с необъективностью, особенно тех психол. тестов, к-рые критикуются как «культурно предвзятые» и дискриминационные по отношению к меньшинствам. Эта критика осн. на том, что представители групп меньшинств, как правило, получают более низкие показатели по мн. тестам, особенно бланковым тестам способностей. Предпринимались неоднократные попытки разраб. «культурно-свободные тесты», но они не дали успешных рез-тов. Психологи провели множество исслед., пытаясь выяснить, действительно ли используемые в целях профотбора тесты необъективно оценивают потенциал меньшинств. Дискуссия по рез-там таких исслед. затянулась надолго. Однако при решении вопроса о справедливости использования тестов для О. п. встают проблемы, касающиеся того, как эти тесты используются в процессе отбора. Возникли юридич. проблемы, затрагивающие не только психологов, но и мн. людей, не принадлежащих к этой профессии. Их возникновение связано с принятием Закона о гражданских правах 1964 года, к-рый разрешает работодателям применять профессионально разраб. тесты способностей, если они не используются для дискриминации меньшинств, женщин и др. групп, находящихся под защитой закона.

Обобщение валидности

Психологи, занимающиеся О. п., давно заинтересованы в опровержении предположения о том, что процедуры отбора имеют ситуационную специфику, и поэтому их валидность требует отдельного доказательства для каждой ситуации.

Абсолютно ясно, что дают исслед. обобщения валидности работодателям, к-рые хотят использовать тесты способностей для О. п. Если методы установления валидности тестов, не требующие специальных исслед. для каждой ситуации, получат профессиональное и юридич. признание, то работодатели будут освобождены от дорогостоящих, а часто и невыполнимых

исслед.

Работодателю нужно будет, используя адекватные методы профессиографического анализа, лишь продемонстрировать сопоставимость должностей в его орг-ции с теми должностями, для отбора на к-рые уже разраб. валидные методы.

См. также *Испытания при найме на работу, Промышленная психология*

Д. Л. Грант

Отбор руководителей высшего звена (*executive selection*)

Работа по отбору менеджеров (управляющих) ведется уже давно, и проведено много исслед. лидерства. Должность руководителя орг-ции предполагает более высокий уровень сложности принимаемых решений и связанного с ними риска, поэтому О. р. в. з. выделился в отдельную самостоятельную область.

Пока что не удалось научно обосновать признаки, по к-рым прогнозируют успешную работу Р. в. з. Разные люди добиваются успеха в руководстве различными компаниями или в выполнении ролей лидеров в разное время и при различных обстоятельствах .

Почти все критерии, используемые для О. р. в. з., разраб. на основе мнений авторитетных специалистов, к-рые, изучая поведение выдающихся руководителей, пришли к заключению о личных качествах, позволивших этим руководителям добиться успеха. Успешным обычно считают такого руководителя, к-рый усиливает способность орг-ции к долговременному существованию, одновременно поддерживая ее систему ценностей и укрепляя экономическую жизнеспособность.

В многочисленных публикациях различных авторов приводятся одни и те же характеристики успешных руководителей. Все авторы указывают на сильную потребность в достижении высоких целей, мотивирующих руководителя и возглавляемую им орг-цию, а тж на потребность в доминировании, власти и самоутверждении и на готовность к риску. Успешные руководители должны быть гибкими и готовыми в случае необходимости быстро менять стратегию или тактику. Они должны не бояться трудных ситуаций и сохранять самообладание в самых неблагоприятных обстоятельствах, а тж уметь оперировать большими объемами информ., к-рая в дальнейшем будет материализована в продукте или услуге. Руководители должны обладать широким мировоззрением, позволяющим учитывать действующие в мире экономические и социологические факторы, расстановку ист. и политических сил, а тж культурные и этнические соображения.

Руководителю совр. орг-ции необходимо обладать высоким уровнем интеллекта и обширными знаниями, полученными из самых разнообразных источников. Успешные руководители — начитанные и думающие люди, поэтому они дальновидны и проницательны. У них, как правило, живой и быстрый ум, и потому они могут проанализировать массу материала и выделить важные пункты. Они хорошо разбираются в людях и умеют правильно оценивать и выбирать методы работы.

Успешные руководители должны чутко реагировать на свое соц. и политическое окружение, а тж на природную среду, и иметь чувство соц. ответственности и соц. сознание. Мн. исследователи, занимающиеся изучением темы руководства, соглашаются с перечисленными пунктами. Они тж согласны с тем, что успешным руководителям необходимо уметь мотивировать людей, собирать их творческую энергию в одно русло и направлять ее на решение проблем. Успешный руководитель создает условия для идентификации своих подчиненных с ним, в процессе совместной работы обучая их решать реальные проблемы, учиться на опыте и т. о. повышать адаптивные возможности. Выполняя свою роль, руководители должны опираться на поддержку др. людей. Однако это означает, что они тж должны быть готовы потерять одобрение др. в случае разочарования или неудачи. Кроме того, они должны воспринимать идеи членов орг-ции, анализировать их, объединять в четко сформулированную позицию, а затем озвучивать и проводить ее в жизнь, разумеется, помогая в этом своим подчиненным.

Специфической способностью успешных руководителей является умение уравновешивать политические силы как внутри орг-ции, так и вне ее.

Пользуясь психол. терминологией, можно сказать, что успешные руководители похожи на родителей, определяющих культуру семьи. Люди ожидают от тех, кто наделен властью

руководителя, такого же поведения, как идеальное для этой культуры поведение родителей по отношению к своим детям. Поэтому руководитель должен быть чутким к чувствам других людей. Однако такая сензитивность может приводить к появлению чувства вины. Успешным руководителям часто бывает трудно примириться с ограниченностью или недостатками своих подчиненных.

Лучшие руководители являются наставниками и готовят себе преемников, к-рые лучше их самих. Обычно их сплачивают честность и абсолютная преданность своему делу. В своих поступках они в значительной степени руководствуются совестью и чувством долга по отношению к многочисленным клиентам, партнерам и спонсорам. У успешного руководителя целостное и сильное чувство «Я», хорошие отношения со структурами внутренней и внешней среды орг-ции; он хорошо умеет справляться со стрессом, для чего необходимы гибкость и чувство юмора.

Суммируя сведения, в настоящее время характеризующие поведение кандидата на руководящую должность и сопоставляя его с требуемым поведением, мы можем прогнозировать настолько точно, насколько это возможно. Хотя такая аппроксимация м. б. грубой, она допускает гибкий подход к анализу поведенческих требований каждой ситуации в любой заданный момент времени и позволяет нам оценить неск. кандидатов с т. зр. вероятности достижения ими успеха в данной роли в данное время.

Г. Левинсон

Отборочное собеседование (*interviewing* (*selection*))

Отбор людей в к.-л. орг-цию редко проводится на случайной основе. Как правило, возможность трудоустройства или обучения по образовательным программам предоставляются тем, кого сочли достойным этого. Для оценки этих качеств используется много процедур, но шире всего применяется О. с.

Собеседование — это беседа между кандидатом и лицом (или группой лиц), к-рое принимает решение об отборе или оказывает на него влияние. Осн. цель использования О. с. как инструмента отбора — оценка достоинств кандидата (либо общая оценка, либо оценка определенных характеристик); однако О. с. служит и др. целям. Это встреча, в ходе к-рой представители работодателя или учебного заведения могут рассказать о своей орг-ции, подробно описать работу или учебную программу и требования к сотрудникам или учащимся. О. с. тж выполняет функцию связи с общественностью, даже в том случае, если кандидата в конце концов отвергают; проводящий О. с. представитель орг-ции, к-рый производит впечатление справедливого и внимательного к людям чел., может создать или сохранить благоприятный имидж своей орг-ции.

О. с. — исключительно ненадежный и невалидный метод. Обзоры исслед. в области проведения О. с. показывают, что постоянно подтверждаются рез-ты, свидетельствующие о его слабой надежности и о том, что прогнозы будущего выполнения работы, сделанные по оценкам проводивших О. с., не всегда правильны.

Тем не менее, поскольку О. с. по-прежнему широко используется, исследователи прилагают большие усилия к поиску принципов его усовершенствования. К сожалению, большинство исслед. проводится методом моделирования ситуации О. с., т. е. «интервьюеру» просто предоставляется письменная информация о кандидатах или ответы кандидата на вопросы. Поскольку в этих исслед. отсутствует взаимодействие между интервьюером и кандидатом, то возможность распространения их рез-тов на настоящие О. с. вызывает серьезные сомнения. В двух исслед., о к-рых сообщают Дуглас Горман, Уильям Клоувер и Майкл Догерти, было ясно продемонстрировано, что оценки интервьюеров, выставленные на основе письменной информ., сильно отличаются от оценок, выставленных на основе той же информ., но полученной при личном взаимодействии.

Несмотря на то что в целом ценность О. с. невысока, исслед. дали нек-рые положительные рез-ты. Сообщалось о валидных прогнозах, сделанных при отборе биржевых брокеров, в центрах аттестации менеджеров (*managerial assessment centers*) и при проведении групп. собеседований. Поскольку О. с. иногда бывают валидными, то, по-видимому, исследователям необходимо прежде всего идентифицировать тех интервьюеров, к-рые выносят валидные суждения, и выяснить, на какие признаки они обращают внимание (или не

замечают их), когда судят о кандидатах.

Однако люди, к-рые должны проводить О. с., не могут ждать до тех пор, пока будут получены рез-ты таких исслед. Даже не имея твердой научной основы, можно предложить нек-рые, по-видимому, правильные рекомендации.

1. Следует использовать структурированное интервью, разраб. специально для конкретной задачи отбора. Имея подробные сведения о работе или учебной программе, можно выделить круг вопросов, непосредственно ориентированных на получение соотв. информ.

2. Проводящий О. с. должен слушать; ему не следует слишком много говорить самому. Чтобы получить нужную информ., он должен позволить кандидату говорить большую часть времени, отведенного для О. с. Как ни парадоксально, но чем больше проводящий О. с. говорит сам, тем более благоприятную оценку он выставляет кандидату.

3. Следует избегать преждевременных выводов. Зачастую мнения формируются очень быстро, независимо от длительности О. с. Полезно позволить кандидату продолжать говорить, надеясь получить от него новую информ.; полезно тж разделить О. с. на части, каждая из к-рых имеет свою цель, соотв. конечной цели оценки.

4. Следует избегать вопросов, содержащих оттенок предвзятости. Независимо от намерений проводящего О. с., нек-рые вопросы способствуют формированию предвзятого мнения или подразумевают его — особенно если их задают без продуманного плана.

Большей части правовых и технических проблем, связанных с О. с., можно избежать, если использовать стандартизованные интервью, специально разраб. для отбора на конкретные должности или для обучения в определенных условиях. К сожалению, такая стандартизация еще не стала общепринятой.

Р. М. Галтон

Ответственность и поведение (*responsibility and behavior*)

Ответственность давно интересовала представителей общественных наук, о чем свидетельствуют старинные уголовные кодексы и работы таких выдающихся ученых, как Э. Дюркгейм и П. Фоконне. Дюркгейм высказал идею, что ответственность является необходимой составляющей добродетельной жизни. Фоконне развил эту т. зр. Дюркгейма и констатировал, что нести ответственность за совершенное деяние означает нести справедливое наказание. Несколько позже Ж. Пиаже указал на центральную роль развития ответственности в формировании моральных суждений. Однако именно основополагающая работа Ф. Хайдера стала импульсом к проведению исслед. атрибуции ответственности и ее последствий для межличностного поведения.

Согласно Хайдеру, будет ли вообще (и если да, то в какой степени) одно лицо («атрибутор») считать др. лицо («актора» или субъекта) ответственным за данный результат (последствие), зависит не только от уровня развития «атрибутора», но и от тех обстоятельств, в к-рых возник этот результат. К релевантным обстоятельствам можно отнести связь с событием, совершение действия, предсказуемость, преднамеренность и оправдывающие обстоятельства. По мере того как «атрибутор» развивается и приобретает все большую «искушенность», он начинает учитывать все больше и больше условий, релевантных контексту данного события.

Приписывание ответственности другим влечет за собой поведенческие последствия не только для «актора», но и для «атрибутора». Последствия атрибуций ответственности для уголовного судопроизводства и правовой системы самоочевидны. Напр. присяжные заседатели должны решить, действительно ли обвиняемый в изнасиловании совершил данное преступление (совершение действия). При ответе на этот вопрос они должны сначала установить, предвидел ли он последствия своего поступка, преднамеренно ли совершил его и есть ли оправдывающие обстоятельства. Ответы на эти вопросы определяют степень виновности (ответственности) и правовых санкций (наказания), к-рые надлежит применить к обвиняемому.

В отличие от неформальных межличностных ситуаций, в правовых системах на людей, как правило, не возлагается ответственность за последствия на основании одной лишь связи с определенным событием, и, следовательно, они не подвергаются правовым санкциям. Однако родители иногда несут ответственность за поведение своих детей, или люди могут нести

ответственность за события, в к-рых участвует их имущественная собственность. Сходным образом армейские офицеры несут ответственность за действия находящихся в их подчинении солдат.

Разнообразные взаимосвязи между О. и п. были проанализированы и документально подтверждены в неск. тщательно контролируемых исслед. В одном из ранних исслед. Тибо и Рикен создавали ситуацию, в к-рой один из участников (наз. коммуникатором) пытался повлиять на поведение двух др. участников (помощников экспериментатора), исполнявших роли людей с разным статусом. После серии попыток оказать влияние оба помощника уступали требованиям коммуникатора. Коммуникатор приписывал согласие человека, обладающего высоким статусом, его внутренней мотивации (данный человек нес ответственность за свои действия), тогда как согласие человека, обладающего низким статусом, приписывалось влиянию самого коммуникатора. Кроме того, человек, рассматривавшийся как ответственный за свое собственное поведение, вызывал у коммуникатора большую симпатию по сравнению с человеком, чье поведение, по мнению коммуникатора, им контролировалось.

В отношении людей, страдающих от неприятных последствий, могут возникать негативные реакции, даже когда объективные обстоятельства не указывают на то, что они несут личную ответственность за эти последствия. Лернер и Мэттьюз просили пары женщин принять участие в эксперименте по научению. Каждую из участниц убеждали в том, что ее партнерша будет получать сильный удар током и что она будет находиться в более благоприятном положении по сравнению со своей партнершей. Когда участница верила в то, что ее партнерша сама несла ответственность за свои собственные страдания, ее последующие характеристики своей партнерши были сравнительно объективны. Однако когда эта участница была убеждена в собственной ответственности за участь своей партнерши, она обесценивала ее как человека. Любопытно, что когда партнерша рассматривалась как несущая ответственность не только за свою собственную участь, но и за более благоприятное положение участницы, симпатия к ней возрастала.

В фокусе внимания предыдущих исслед. находились реакции людей на воспринимаемую ответственность других за соотв. положительные и отрицательные последствия; вместе с тем есть данные о том, что само приписывание ответственности человеку тж влияет на поведение этого человека. Шленкер показал, каким образом люди реагируют, когда ключевые информативные признаки ситуации позволяют сделать вывод об их вероятной ответственности за отрицательные события. В таких случаях люди пытаются найти объяснение ситуации, прибегая к извинениям, предназначенным минимизировать их ответственность за данное событие или оправдывающим обстоятельствам, позволяющим уменьшить отрицательность события или его последствий.

В этих неск. исслед. находят свое документальное подтверждение, в сравнительно контролируемых условиях, те феномены, к-рые могут наблюдаться в повседневной жизни, и конкретизируются и детализируются те переменные, к-рые обусловливают атрибуции ответственности и последствия таких атрибуций. Когда людям приписывается ответственность за неблагоприятные последствия, они негативно оцениваются другими и их отношения с другими ухудшаются. Другие менее охотно взаимодействуют с ними, а когда они это делают, процесс такого взаимодействия ослабляется, приводя к снижению групповой продуктивности. С позитивной стороны, ответственность за положительные события вызывает одобрение, расположение и симпатию и увеличивает стремление к взаимодействию. К сожалению, эти положительные эффекты не возникают с той же степенью надежности, как негативные.

См. также *Судебная психология, Моральное развитие*

М. Шоу

Открытое образование (*open education*)

Обычно педагоги расходятся в своих определениях того, какие условия способствуют «открытости» школьного обучения. Нек-рые полагают, что сюда можно отнести любую форму обучения, отличающуюся от традиционных и формальных учеб. процедур; по мнению других, при по-настоящему открытом обучении ученики могут ходить по классу и говорить, когда они захотят, сами создавать большую часть учеб. материалов и принимать если не все, то

большинство решений в отношении того, чему они будут учиться и когда они будут этому учиться. Вероятно, большинство сторонников О. о. предпочло бы ситуации обучения/ учения, к-рые будут находиться где-то между этими двумя крайностями.

Перечислим осн. идеи О. о.:

1. Поощрение и побуждение активности учащихся в ходе занятий. Если учащиеся на принимают в них активного участия, они не учатся по-настоящему.

2. Индивидуальный подход в обучении. Характер учеб. материалов меняется в зависимости от потребностей, интересов и уровня подготовки. Учащиеся обучаются в небольших группах, чтобы учителя могли уделять больше внимания специфическим потребностям каждого.

3. Разнообразие методов обучения. Учеб. деятельность не ограничивается традиционными лекциями, чтением, устными ответами и тестированием.

4. Открытость структуры. Допускается экспериментирование со смешиванием классов, групповым обучением и архитектурными приспособлениями, к-рые создают свободу передвижения и удобства для работы.

5. Релевантность повседневной жизни. Отправным пунктом для учеб. деятельности служат интересы и жизненный опыт учащихся, и предпринимаются попытки связать все то, что изучается или рассматривается, с реальным миром, находящимся за стенами классной комнаты.

6. Гуманность. Учителя стараются сделать так, чтобы учащиеся чувствовали с их стороны одобрение, поддержку, вознаграждение, понимание, уважение и принятие. Всячески поощряются теплота, откровенность и групповая сплоченность.

7. Применение принципов соц. психол. Учителя хорошо разбираются в принципах групповой динамики и используют их при групповом решении задач и в формах деятельности, предназначенной для улучшения паттернов взаимного одобрения и принятия среди учащихся.

Движение за О. о. приобрело наибольшую известность в англоязычных странах и в Европе.

Результаты исслед., посвященных оценке эффективности программ О. о., неоднозначны. В одних исслед. приводятся свидетельства того, что учащиеся, в течение ряда лет обучавшиеся по программам О. о., демонстрируют более положительные аттитюды к себе и другим, а тж к школе и учеб. деятельности, и яв-ся более творческими в сравнении с обучавшимися по более традиционным программам. Др. исслед. показывают, что учащиеся из традиционных школ демонстрируют более высокие уровни учеб. достижений, характеризуются меньшим уровнем тревожности и яв-ся не менее творческими, чем обучавшиеся по программам О. о. Учащиеся с поведенческими проблемами, проблемами в обучении или с необычно высокими или низкими уровнями тревожности чаще встречаются в условиях традиционного образования. По-видимому, результаты каждого из двух типов образования оказываются слишком сложными и разнообразными, чтобы их можно было адекватно оценить при помощи обычных методов.

См. также *Альтернативные педагогические системы, Индивидуальное образование*

Г. К. Линдгрен

Отношение к инвалидам (*handicapped, attitudes toward*)

Федеральное законодательство в области прав инвалидов изменилось, отражая соотв. изменения установок как у об-ва, так и у отдельных индивидуумов, подобно тому, как это произошло с законодательством в области гражд. прав др. групп меньшинств.

Прогресс мед. науки в хирургии, биохимии, создании искусственных органов, разработке амниоцентеза привел к увеличению средней продолжительности жизни инвалидов. Технологические достижения предоставляют таким лицам возможность быть более мобильными. Создание новых протезов, часто с использованием компьютерных технологий, уменьшает зависимость инвалидов от других и повышает их интеграцию в об-ве.

Общественные здания и тротуары должны быть свободны от барьеров, а новые архитектурные стандарты обеспечивают въезд и повсеместную свободу перемещения инвалидных колясок. Следовательно, инвалидов чаще можно видеть в общественных местах.

Школы должны предоставить всем детям, вне зависимости от степени инвалидизации,

бесплатные и соотв. индивидуальным возможностям образовательные программы в минимально ограничивающей обстановке. Мн. дети, ранее посещавшие специализированные учеб. заведения, теперь учатся в общеобразовательных школах. Все дети-инвалиды должны по возможности учиться вместе с их здоровыми сверстниками. Интеграция учащихся с инвалидностью в здоровую среду обеспечила возможность для большинства детей школьного возраста иметь одноклассников с умственной отсталостью, сенсорным дефицитом, эмоциональными расстройствами или ортопедическими дефектами. Функционируют многочисленные группы помощи и самопомощи для инвалидов и их семей. Информированность об-ва о различных инвалидизирующих состояниях неуклонно повышается благодаря усилиям СМИ, помогающим увидеть, сколько упорства и решимости прикладывают инвалиды, чтобы жить полноценной жизнью.

Данные исслед. указывают на то, что предубеждения здоровой части населения по отношению к инвалидам или дискомфорт в общении с ними доступны модификации с помощью планируемых вмешательств. С достаточным успехом используются посещения школ и различных учреждений, встречи с людьми и выступления в СМИ о положении инвалидов, групповые дискуссии, в к-рых анализируется динамика предрассудков и действия, направленные на то, чтобы проникнуть в переживания инвалидов.

Эксперим. работы продемонстрировали, что контакт между инвалидами и здоровыми людьми может эффективно повышать положительные аттитюды, если обе стороны имеют сравнимый социально-экономический статус. Симуляции (представление себя инвалидом, позволяющее почувствовать, что значит быть инвалидом) тж вызывают положительную динамику аттитюдов, в особенности если в них включается возможность наблюдать реакцию окружающих на выполняемое упражнение. Но даже несмотря на то что юридич., мед., технологические и архитектурные изменения повысили заметность и принятость инвалидов в об-ве, само по себе возрастание взаимодействия автоматически не формирует более положительные аттитюды и не ведет к соотв. снижению негативных или стереотипных реакций по отношению к инвалидам.

См. также *Гандикап*

А. Томас

Отношение к психическим болезням (*mental illness: attitudes toward*)

Шелдон Корчин заметил, что отношение к психич. болезни прямо связано с наблюдением выраженных отклонений от нормы. В древние времена больных считали одержимыми демонами, их заключали под стражу и пытали. Во времена Римской империи врачи выступали в пользу более научной т. зр., предусматривающей гуманное обращение с психически больными. Но после падения Рима представление об одержимости вновь утвердилось вплоть до эпохи Возрождения.

Филипп Пинель протестовал против применения наказаний и выступал за лечение прямой конфронтацией, за научное изучение и использование историй болезни и биографических описаний. Он даже выдвигал тезис о психогенной обусловленности нек-рых состояний. Вплоть до 1-й половины XX в. психически больные все еще рассматривались большинством населения как просто «сумасшедшие». «Помешательство» продолжало завораживать воображение людей, и нередко можно было видеть «сумасшедших», к-рых показывали на ярмарках и в цирках.

Большое влияние на О. к п. б. оказало появление «мед. модели», переместившей психич. заболевание из сферы колдовства в область мед. исследования и лечения. Корчин отметил следующие характеристики мед. модели: психич. расстройства представляют собой заболевания, имеющие определенную этиологию, течение и исход; они имеют органическую основу; как и при соматических болезнях, болезнь проявляется поверхностными симптомами, отражающими более глубинный патологический процесс; лечение зависит прежде всего от мед. вмешательства, и болезнь протекает внутри больного.

Томас Зац был одним из осн. критиков этой модели. Зац утверждал, что симптомы психич. болезни не могут быть сведены к проявлениям повреждений НС и должны рассматриваться как сообщения пациентов, касающиеся их представлений о себе и мире.

Корчин говорит о том, психол. модель болезни возникла, когда стало понятно, что

поведение может вызываться бессознательными процессами и психол. детерминантами. Психологи и др. исследователи показали, что психич. болезни могут быть усвоенными соц. реакциями, доступными для лечения с помощью различных психотерапевтических подходов. Как и мед., психол. модель оказала значительное влияние на отношение об-ва к психич. заболеваниям. Преобладающая установка населения по отношению к психически больным во 2-й половине XX в. состоит в том, что они рассматриваются как люди, заслуживающие лечения и гуманного обращения.

По мере того как в поле зрения практики психиатрического здравоохранения появлялось все больше картин психич. патологии, возникла тенденция оценивать жалобы в направлении болезни. Чарльз Боуден и его коллеги показали, что пациенты тоже иногда имеют вредные установки по отношению к болезни. Те, кто демонстрировал более жесткое и пессимистическое отношение к своему психич. заболеванию, отличались более тяжелыми психопатологическими проявлениями и менее благоприятным течением болезни.

Произошел сдвиг от акцента на психол. болезнь к акцентированию психол. здоровья. Психически больные, ранее находившиеся в «домах для умалишенных», теперь получают уход в психиатрических больницах и «центрах психич. здоровья», в том числе в амбулаторных условиях.

Изменение отношения вызвало множество разнообразных последствий. Джоан Брокман и Карл Дарси отметили снижение соц. дистанции между об-вом и психически больными. Корчин обнаружил значимое повышение количества состояний, относящихся к отклонениям от психол. нормы, с последующим расширением спектра работы клинициста. Однако Зац заметил, что соц. стигматизация является нежелательным побочным продуктом ярлыка «психич. заболевания» и что при этом игнорируются положительные качества индивидуума.

Совр. отношение к психич. болезням вызвало тж значительные изменения законодательства. Предпринимались усилия по формулированию «билля о правах» пациента с целью обеспечить правильное лечение. Были приняты законы, ограждающие лиц с опасным поведением от того вреда, к-рый они могут причинить самим себе и окружающим. Психически больные не считаются уже автоматически ответственными за поступки, совершенные в болезненном состоянии. Различные исслед. показали, как появление новых методов лечения меняет О. к п. б. у населения. Рональд Фив утверждает, что фармакотерапия во внебольничных условиях улучшила отношение к психически больным вследствие снижения потребности в стационарном лечении. Санитарно-просветительские семинары, имеющие целью демифологизацию психич. болезней, успешно снижают связанные с ними страхи.

Корчин определил две главные цели программы общественного просвещения: улучшить заботу о психически больных и содействовать профилактике заболеваний. Он заметил, что наиболее эффективными программами санитарного просвещения с целью изменения аттитюдов являются те, в к-рых обучающиеся принимают активное участие. Корчин идентифицировал три группы нуждающихся в просветительской работе: лица, уязвимые к эмоциональным расстройствам, представители коммунальных властных структур и поставщики мед. услуг населению. Корчин подчеркивает, что правильная информ. снижает страхи и ободряет людей, предоставляет стандарты самооценки и предотвращает появление стресса.

См. также *Теория навешивания ярлыков, Психологическое здоровье*

В. Карл, Дж. Биндер

Отношения «родитель—ребенок» (*parent—child relations*)

Когда люди становятся родителями (в результате беременности, усыновления ребенка или повторного брака), они оказываются в ситуации нарушенного равновесия, адапт. к к-рой требует значительных усилий. Родители стремятся установить тесные взаимоотношения со своим новорожденным или приемным ребенком, однако при этом они тж хотят сохранить хорошие супружеские отношения, дружеские связи и, возможно, продолжить свою профессиональную карьеру. Появление нового ребенка означает для супругов ограничения, к-рых прежде не существовало.

Все больше отцов начинают понимать важность той роли, к-рую они играют в развитии ребенка. Исслед. отцов и их взаимоотношений с младенцами подтверждают, что мн. отцы

могут со вниманием относиться и чутко реагировать на своих малышей и что младенцы формируют привязанность как к матерям, так и к отцам примерно в одном и том же возрасте. Вероятно, наиболее яркие доказательства способностей мужчин ухаживать за ребенком предоставляют исслед. мужских особей приматов, отличавшихся низким интересом к своему потомству, но оказавшихся в ситуации, где им приходилось жить с детенышами, у к-рых отсутствовали матери. В этих обстоятельствах взрослые самцы проявляли значительную компетентность в воспитании детенышей.

Взаимная социализация и синхрония в отношениях между родителями и детьми

Белл провел обзор ряда исслед., посвященных влияниям воспитателя на детей, и высказал соображение, что эти влияния могли вызываться поведением ребенка в не меньшей мере, чем поведением воспитателя. Одним из замечательных открытий прошлого десятилетия стал тот факт, что родители существенно различаются по степени проявляемой чуткости к потребностям своих детей. Нек-рые родители быстро улавливают настроения ребенка и периоды неблагополучия и стараются успокоить малыша. Это наз. синхронией. Другие не замечают, что необходимо предпринять к.-л. действия, либо реагируют медленно. Это наз. асинхронией. С позиций психоан. подхода, синхрония будет формировать у младенца чувство доверия, тогда как асинхрония будет порождать недоверие. Теория научения делает акцент на наличии или отсутствии ясных условий вознаграждения (*reward contingencies*). Ясные условия облегчают научение.

Недавно группа исследователей продемонстрировала, что синхрония матерей с потребностями их младенцев возбуждает физиолог. реакции и что эти биолог. показатели позволяют предсказывать, как матери будут оценивать темперамент своих младенцев. 32-м матерям, принадлежавшим к среднему классу, каждая из к-рых имела трехмесячного младенца, показывались короткие отрывки видеозаписи неизвестного младенца (тоже трехмесячного возраста), плачущего или улыбающегося. Матери, к-рые описывали своих младенцев как «трудных», менее чутко реагировали на младенца на этих видеозаписях.

Из этого следует, что либо сама мать может научиться очень быстро (в данном случае в течение трех месяцев) реагировать на «трудного» младенца иначе, чем на «легкого», либо характер самого ребенка может отчасти формироваться под влиянием обращения с ним матери. По-видимому, эти результаты не представляют достаточно данных в отношении обоих эффектов. При объяснении соц. поведения ребенка следует учитывать не только взаимный характер О. «р. —р.»; в добавление к этому, при оценке развития ребенка должна приниматься в расчет полная система всех взаимодействий членов семьи.

Семья как система

Будучи соц. системой, семья может рассматриваться как констелляция подсистем, определяемых в терминах поколения, пола и роли. Разделение труда между членами семьи определяет одни узлы, привязанности определяют другие, и каждый член семьи яв-ся участником неск. подсистем, иногда диадических, иногда полиадических.

Поскольку отцы начинают осознавать себя как играющих важную роль в социализации ребенка, становится очевидным, что нам следует обратиться к изучению более широких, чем двусторонние, соц. взаимодействий. Дети взаимодействуют с более чем одним родителем или или взрослым большую часть своей жизни, однако мы крайне мало знаем о том, насколько родители служат источниками поддержки друг другу, равно как и источниками неудовлетворенности.

Одна из попыток понять связь между супружескими взаимоотношениями и О. «р.—р.» была предпринята в исслед. Ф. Педерсона и его коллег.

Они обнаружили лишь незначительную связь между мерами положительного взаимодействия супругов и их положительным взаимодействием с младенцем. Однако, когда между мужем и женой наблюдалось отрицательное соц. взаимодействие (напр. критика, упреки), оно оказывалось сильно связанным с отрицательным аффектом, проявляемым отцом по отношению к младенцу. Эти результаты показывают, что семья представляет собой сеть взаимодействующих индивидуумов, функционирующих как система.

Бельски разработал организационную схему системы семьи, иллюстрирущую возможные взаимовлияния, к-рые могут оказывать друг на друга отношения между супругами, исполнение родительской роли и поведение/развитие младенца.

См. также *Родительская пермиссивность*

Отношения сиблингов (*sibling relationships*)

Группа сиблингов состоит из братьев и сестер одной нуклеарной семьи. Положение, к-рое индивидуум занимает в последовательности сиблингов, обычно наз. порядком рождения или статусом сиблинга, всегда играло важную роль в решении вопроса о распределении семейной собственности.

Соперничество сиблингов

Соперничество среди братьев и сестер проявляется у менее чем половины всех первенцев. Судя по сообщениям, сильнее всего соперничают между собой сиблинги одного пола, близкие по возрасту (с разницей от 1,5 до 3 лет); к тому же соперничество обнаруживается преим. среди детей, родители к-рых непоследовательны в применении дисциплинарных мер, независимо от характера этих мер. По-видимому, личностные особенности детей, особенно способность адаптироваться к новому, будь это люди, места или вещи, способствует снижению соперничества между сиблингами. Кроме того, поведение родителей может усиливать ощущение ребенком утраты своих позиций, побуждать к соперничеству и, взаимодействуя с индивидуальными особенностями ребенка, приводить к различной скорости и степени приспособления сиблингов.

Помимо родительского поведения и личностных особенностей детей, на динамику О. с., особенно на предотвращение соперничества, оказывают влияние соц. факторы. Первенцы, к-рые склонны претендовать на главенствующую роль по отношению к младшим братьям или сестрам, обнаруживают меньшее соперничество, и во мн. случаях их влияние оказывает большее воздействие, чем влияние родителей.

По всей видимости, при оценивании главных эффектов порядка рождения или пола следует проявлять осторожность, т. к. разница в возрасте и родительское поведение явно сказываются на динамике взаимодействия сиблингов. Самые первые дети в семье (те, кому от 9 мес. до 3 лет) склонны больше командовать младшими сиблингами, чаще мешать им или игнорировать их, подстрекать к нарушению установленных правил или применять к ним физ. силу, по сравнению с детьми, родившимися вторыми или имеющими большую разницу в возрасте. Впрочем, младшие сиблинги, вероятно, яв-ся более толерантными при всех условиях. Матери, поощряющие детей брать на себя часть родительской заботы о младших сиблингах, способствуют повышению частоты и качества интеракций между детьми в семье. Имеющиеся данные тж показывают, что матери первенцев-сыновей вообще склонны подробнее разъяснять детям нормы и мотивы поведения и больше общаться с ними, чем матери первенцев-девочек, и эта их склонность, по-видимому, воспроизводится старшими детьми в отношениях с младшими сиблингами. В нек-рых случаях старшие дети служат фигурами привязанности для своих младших братьев и сестер даже в большей степени, чем родители.

Согласно Р. Б. Зайонцу, самый старший ребенок, независимо от пола, имеет преимущество перед младшими детьми в силу того, что он в течение какого-то времени участвует вместе с родителями в орг-ции семейной жизни. Когда в семье появляется еще один ребенок, старшие дети извлекают дополнительную выгоду из выполнения роли учителей своих младших братьев и сестер. Опять-таки, судя по сообщениям, эффекты усиливаются, если разрыв в возрасте превышает 3 года.

В добавление к этому, на динамику О. с. влияет размер семьи. Несмотря на то что родители, мечтающие и планирующие создать большую семью, стремятся обеспечить теплый и благоприятный климат для всех своих детей, они не могут целиком сдержать обид, враждебности и гнева. В действительности, родители в больших семьях, в общем и целом, тяготеют к авторитарным методам воспитания, и именно эти методы старшие дети, в свою очередь, демонстрируют при обращении с младшими.

Описания статусов сиблингов

Еще Ф. Гальтон обнаружил, что непропорционально большое число видных британских ученых были первенцами. Поначалу документально фиксировались только различия между первенцами и всеми остальными детьми, однако позднее исследователи подчеркнули важность более тонкой дифференциации, а именно деления на единственных, первых,

средних и последних детей в семье. Единственные дети — самые зависимые и наиболее ориентированные на достижения по сравнению с детьми, занимающими все остальные позиции в порядке рождения. Родители часто предъявляют к ним непомерные требования, а дети, в свою очередь, расценивают это как непонимание и несправедливое обращение. Единственные дети часто ищут общества взрослых, имеют трудности в отношениях со сверстниками и яв-ся менее зрелыми, отчасти потому, что они пропустили фазу интерактивного научения, связанную с выполнением роли наставника по отношению к младшему сиблингу. Родители тж склонны предъявлять повышенные требования к первенцам, поэтому последние аккумулируют и генерируют более разнообразное поведение, чем др. дети. В тенденции, первенцы сильно мотивированы, имеют высокие цели, твердо придерживаются правил и, по-видимому, больше других нуждаются в соц. контактах и похвале. Однако они робки, чувствительны к боли и, кажется, менее способны справляться с тревогой, чем тем, кто занимает др. позиции в порядке рождения. Первенцы склонны к консерватизму и осторожности, во многом зависят от родителей и часто колеблются в определении своих ролей. Хотя средние дети в семье могут чувствовать себя обделенными любовью и справедливостью, они часто предпринимают попытки добиться успеха в тех областях, где они могут превзойти своих соперников, меньше тревожатся и ведут себя более непринужденно и беспечно по сравнению с теми, кто родился раньше или позже их. Кроме того, они более охотно берутся за новые задачи, осваивают новые виды деятельности и контактируют с новыми людьми, напр. легко вступают в разговор с незнакомцами. Они тж склонны поддерживать необычные идеи: одно исслед. показало, что более 90% ученых, с самого начала поддержавших эволюционное учение Ч. Дарвина в XIX в., были средними детьми. Последних детей («последыши») роднит с первенцами то, что они находятся в фокусе родительского внимания и нередко избалованы. Впрочем, родившиеся в семье последними сохраняют до нек-рой степени ребяческое отношение к жизни, многим из них, вероятно, так и не удается почувствовать себя независимыми, а нек-рые перестают стремиться к достижениям или огорчаться из-за их отсутствия. Они склонны к переживанию высокой тревоги и развитию личных проблем, к-рые связаны с их постоянной потребностью договариваться, приспосабливаться и терпеть. К тому же у них редко появляется возможность взять ответственность на себя.

Т. к. каждая из этих картин поведения и личности людей, различающихся порядком рождения, может существенно меняться под воздействием мн. факторов — размера семьи, разницы в возрасте сиблингов, родительских аттитюдов, экономического положения семьи и т. д., — мы должны рассматривать их лишь как составные фотографии. Кроме того, они составлены преим. по данным исслед. семей среднего класса, проводившихся методом поперечных срезов с использованием методики ретросп. самоотчетов.

Отношения сиблингов на протяжении жизни

Исслед., посвященных О. с. во взрослости, среднем возрасте и старости, крайне мало. В общем, братские/сестринские узы имеют тенденцию ослабляться с возрастом, но нередко они становятся крепче в периоды семейного кризиса или когда состарившийся родитель становится центром общей заботы.

См. также *Порядок рождения и личность, Порядок рождения*

Ф. Дойч

Отреагирование (*abreaction*)

В психоан. литературе термин «О.» впервые был использован Йозефом Брейером и Зигмундом Фрейдом в их совместном труде «Исследования истерии». Согласно Кларе Томпсон, Фрейд «вызывал О. с помощью свободных ассоциаций как способа отмены результатов процесса вытеснения». Теперь признается, однако, что О. может происходить и в гипнозе — спонтанно, направленно или под воздействием препаратов.

Благотворные последствия восстановления глубинных воспоминаний, вероятно, обусловлены высвобождением удерживаемого за порогом сознания эмоционально заряженного содержания памяти, к-рое никогда ранее не было полностью выражено или признано, но тем не менее оказывало влияние на мышление и поведение субъекта. Высвобождение аффекта, вероятно, представляет собой эпифеномен, поскольку когнитивный

компонент, безусловно, более важен для появления изменений в мышлении и поведении, чем эмоциональная реакция. Благодаря осознанию ранее вытесненных и неведомых конфликтов, проблема, как утверждает психоан. теория, «прорабатывается» (т. е. пациент, оживляя воспоминания, освобождается от «подавленной» эмоции).

О. обычно рассматривается как часть более общего феномена катарсиса. Нек-рые авторы приравнивают эти термины друг к другу, другие предпочитают использовать термин катарсис для обозначения процесса, а термин О. для обозначения его результата. Разные интерпретации места, к-рое О. занимает в психотер., породили разнообразные новаторские методы, направленные на достижение этого эффекта. Среди них можно упомянуть первичную терапию Артура Янова и психодраму Дж. Л. Морено.

См. также *Катарсис, Эмоции, Интроспекция, Память, Бессознательное*

Х. Рейк

Отрочество—юность (*adolescence*)

О.—ю. — период перехода от детства к ранней взрослости, начинающийся примерно с 11—13 лет и заканчивающийся в возрасте от 18 лет до 21 года, однако его точные временные границы зависят от таких разнотипных факторов, как окружающая культура и биолог. развитие. Этот переход связан с изменениями в биолог., когнитивном и соц. развитии.

Хотя начало научного изучения О.—ю. обычно датируется временем публикации известного труда С. Холла, эмпирические исслед., сконцентрированные на этом периоде развития, существенно отстали по количеству и качеству работ от сравнимых исслед. детей и детства. Центры по изучению развития ребенка, программы подготовки дипломированных специалистов в области детского развития и соотв. научные журналы превосходят численно аналогичные формы работы, направленные на улучшение наших знаний о подростках — юношах и девушках.

Несмотря на однозначность пубертатных изменений (скачок роста, изменения половых признаков и уровней выделения гормонов), они подготавливаются постепенно. Указать точно, когда индивидуум вступает в период О. — ю. и когда выходит из него, отнюдь не так легко, как может показаться. Однако в настоящее время пубертат, по-видимому, наступает все же раньше, чем в прошлые десятилетия, и это связано, вероятно, с улучшившимся здоровьем и питанием. Такая отрасль знания, как генетика поведения, начинает приносить пользу в объяснении таких изменений.

Подростки претерпевают не только биолог. изменения; они испытывают не менее существенные когнитивные перемены. Большинство исследователей сходятся в том, что наступление О. — ю. еще нельзя считать сигналом появления полностью сформировавшегося мышления на уровне формальных операций. Согласно альтернативной т. зр., выраженной в модели ветвления (*branch model*), осн. (доминирующая) линия подросткового мышления яв-ся по характеру формально-операциональной (более абстрактной и организованной по сравнению с конкретно-операциональной), но при этом вполне возможно существование дополнительных, обходных путей мышления. Еще одна теорет. позиция предлагает выделять в формально-операциональном мышлении раннюю и позднюю стадии. Многочисленные приложения теории Пиаже к обучению подростков опирались на предположение о том, что большинство подростков мыслят на уровне конкретных операций и, следовательно, их следует обучать менее абстрактными, более конкретными способами.

Соц. переходы юношей и девушек собирают в фокусе такие разнородные сферы личности, как идентичность, независимость, половые роли, моральные устои и нравственные ценности, достижения. Вероятно, конструкт идентичности более, чем любой другой, интуитивно охватывает ряд самых важных изменений, происходящих в период О.—ю.

Исследователей всегда интересовали два типа окружения, оказывающих наибольшее влияние на развитие в О. — ю.: сверстники и родители. Одно недавно проведенное исслед. свидетельствует о том, что добровольное подчинение антисоциальным сверстникам достигает пика примерно в IX классе, а к XII классу конфликт между нормами родителей и сверстников становится менее выраженным. Хотя авторитарная дисциплина, по-видимому, подавляет развитие независимости в О.—ю., а демократический стиль родительского поведения, напротив, способствует ее развитию, исследователи могли бы уделить больше внимания

таким понятиям, как «реципрокная социализация» и «синхрония—асинхрония». Последнее понятие, суть к-рого в том, что компетентные родители придерживаются порядка в проявлении инициативы и лидерства, кажется особенно существенным для успешного выполнения родительских функций в течение О. — ю.

Исторические перемены

Нек-рые теоретики и исследователи считают, что несоразмерно много внимания уделялось проблемам и отклонениям в период О.—ю., тогда как большинство юношей и девушек даже в т. н. «бунтарские» времена конца 1960-х гг., рационально и законопослушно продвигаются в направлении зрелой взрослости.

Хотя в любой период времени довольно легко впасть в стереотипизацию подростков, нек-рые ист. перемены, видимо, действительно имели место. Конгер указывает на неск. таких перемен: а) что касается половых ролей, теперь больше матерей, к-рые работают и зарабатывают деньги, служат ролевыми моделями, и больше девочек-подростков воспитывается в андрогинном, а не в традиционно феминном духе; б) значительно больше подростков растут в семьях, где мать работает, а тж в семьях, разрушенных разводом; в) по-видимому, происходит более тонкое изменение, к-рое трудно определить точно, но лучше всего можно охарактеризовать как возросший интерес к себе.

См. также *Развитие в отрочестве-юности, Развитие человека, Развитие на протяжении жизни*

Дж. У. Сэнтрок

Отсутствие заботы о детях (*child neglect*)

О. з. д. — это неудовлетворение осн. физ. и психол. потребностей ребенка. Плохое обращение с ребенком принимает разные формы, включая грубость, сексуальное насилие и отсутствие должного ухода.

По иронии судьбы, О. з. д. — наиболее распространенной и, вероятно, самой деструктивной форме плохого обращения с детьми — уделялось меньше всего внимания.

О. з. д. может принимать множество форм, включая случаи, когда родители не обеспечивают ребенка подходящей одеждой, не создают ему приемлемых жилищных условий и не обращаются за мед. помощью. Однако 3 наиболее вредных по своим последствиям формы — это отсутствие надлежащего питания, безопасности и любви.

Неудовлетворительное питание — самая элементарная и в тоже время самая тяжелая по своим последствиям форма неадекватного физ. ухода за ребенком. В крайних вариантах, чаще всего встречающихся в раннем младенчестве, ребенка кормят настолько редко, что он умирает от голода. В Северной Америке больше младенцев умирает именно от этой формы отсутствия заботы, чем от грубого обращения.

Менее экстремальные формы неудовлетворительного питания приводят к «неспособности расти», когда младенец или ребенок прибавляет в росте и весе значительно медленнее, чем это должно быть согласно возрастным нормам. Такая ситуация может иметь место, когда ребенку предлагается слишком мало еды или когда кормление настолько истощает его эмоционально, что он просто не может съесть столько, чтобы удовлетворить свои пищевые потребности.

Неправильное питание — другая форма отсутствия должного ухода. Если ребенок не получает хорошо сбалансированное питание, он будет страдать от специфической нехватки витаминов или минеральных веществ и станет вялым, раздражительным и подверженным разного рода заболеваниям.

Безопасность. В Северной Америке в рез-те несчастных случаев ежегодно погибает примерно 1 из 3000 детей — это больше, чем от следующих 6 причин детской смертности, вместе взятых. Недостаточный присмотр и пренебрежение мерами предосторожности — примеры О. з. д. — имеют место в 90% серьезных несчастных случаев, происходящих с детьми. Факторы, действующие за пределами сферы родительского контроля, такие как недостаточно безопасные игровые площадки или недостаточно строгие законы об ответственности пьяных водителей, равно как возраст и пол ребенка, тж влияют на вероятность серьезных несчастных случаев.

Любовь. Старшие дети в большей степени способны удовлетворить свои потребности в

питании и безопасности. Однако дети всех возрастов нуждаются в любви и уважении, и родители могут пренебрегать удовлетворением этих осн. психол. потребностей, даже если физ. потребности ребенка удовлетворяются.

Последствия отсутствия психол. заботы о ребенке тж меняются с возрастом. В младенчестве наиболее серьезным последствием будет нарушение формирования нормальной привязанности родителя и ребенка. Так, ребенок второго года жизни, не получавший должной родительской заботы, обычно уклоняется или активно отказывается от контакта с матерью. Такие дети еще в меньшей степени демонстрируют доказательства надежной привязанности к матери, чем младенцы, подвергавшиеся жестокому обращению. Поскольку связь «ребенок—родители» создает основу для др. отношений (в к-рых ребенок будет использовать ее как базу для последующих познания и когнитивного развития), нарушение этой базовой связи (прежде всего, с матерью) повышает вероятность того, что лишенный должной заботы младенец не будет иметь друзей и будет медленно обучаться.

Отсутствие должной психол. заботы о ребенке в дошкольные годы иногда принимает форму попустительства, когда родители не устанавливают разумных ограничений для ребенка или не обеспечивают необходимого руководства его поведением. У чрезмерно либеральных родителей дети дошкольного возраста нередко отличаются незрелостью, чувствуют себя несчастными и демонстрируют слабый самоконтроль.

Дети среднего школьного возраста и подростки, чьи родители не проявляют любви и заботы об их благополучии, часто ищут внимания др., что может подтолкнуть их к сексуальным связям, наносящим вред их здоровью, или к деструктивным отношениям со сверстниками. Если даже дети хороших родителей бывают в этом возрасте прогульщиками, беглецами, преступниками или, хуже того, самоубийцами, то у детей, лишенных любви и заботы, подобное гораздо более вероятно.

Статистические данные

В США ежегодно регистрируется свыше 700 000 случаев О. з. д. Их реальное число, конечно, выше, так как мн. непрофессионалы и профессионалы не склонны сообщать о случаях О. з. д. до тех пор, пока ребенку не будет угрожать непосредственная серьезная опасность. В издании «Жестокое обращение с ребенком» (*Child Abuse*) Рут и Генри Кемп приводят оценку, согласно к-рой от 20 до 30% всех родителей испытывают трудности в обеспечении должного ухода за детьми.

Хотя О. з. д. может иметь место в любой семье, богатой или бедной, нерадивые родители — это скорее люди с низким уровнем образования или достатка, имеющие мало друзей и много детей. Эти же характеристики в равной мере присущи жестоким родителям, так как в действительности признаки О. з. д. обнаруживаются примерно в одной трети всех регистрируемых случаев жестокого обращения с ребенком. Однако в сравнении с нормальными и жестокими родителями, родители, не заботящиеся о своих детях, вероятно, чаще бывают апатичными и депрессивными.

Предупреждение и лечение

Несмотря на то что прямая ответственность за заботу о ребенке в нашем об-ве ложится на родителей, об-во в целом, хотя бы косвенно, тж несет эту ответственность. Соц. меры по снижению числа случаев нежелательной беременности, числа семей, живущих за чертой бедности, и числа родителей-одиночек, вероятно, сократят и число случаев О. з. д. Ранние признаки О. з. д., такие как отказ матери смотреть на новорожденного, разговаривать с ним и брать его на руки, или отсутствие прибавления в весе у младенца, должны стать сигналом для друзей, дедушек и бабушек, соц. работников и психологов к тому, чтобы оказать родителю помощь в уходе за младенцем или взять заботу о младенце на себя, пока родитель не станет более чутким. В настоящее время исследователям известно о серьезных последствиях и ранних признаках О. з. д., но необходимы дальнейшие исслед., чтобы точно знать, как и когда следует проводить вмешательство.

См. также *Связь и привязанность, Жестокое обращение с ребенком, Развитие в раннем детстве, Маразм*

К. С. Бергер

Отчимы и мачехи (*stepparents*)

Количество разводов и повторных браков неуклонно возрастает. Приблизительно 10—15% семей в США представлены семьями, в к-рых один из родителей яв-ся неродным. Обзор литературы по таким семьям дает разнородные результаты. Нек-рые исследователи не нашли различий между смешанными и интактными семьями, тогда как другие обнаруживают значимые различия, свидетельствующие о том, что смешанные семьи испытывают больше трудностей и проблем.

На фоне большого объема информ., полученной за последние годы в отношении разводов, попытки понять психол. климат смешанных семей выглядят довольно скромными. Одно из недавних исслед. представляет собой первую попытку наблюдения соц. взаимодействий в смешанных семьях. Большинство имеющихся данных показывают, что в сравнении с интактными семьями наиболее компетентной родительской парой являются биолог. мать и отчим, воспитывающие ребенка мужского пола. Более глубокий анализ семей в исследуемой выборке указал на наличие большего конфликта между супругами в интактных семьях с мальчиками, чем в упоминавшихся смешанных семьях. Эти результаты отчетливо свидетельствуют о том, что методы родительского воспитания в новых семьях необязательно уступают таковым в интактных семьях.

Практически отсутствуют сравнительные данные по семьям с отчимами и мачехами и семьям с разведенными матерями или отцами, в одиночку воспитывающими детей. По-видимому, матери-одиночки испытывают наибольшие трудности с воспитанием сыновей, а нек-рые данные позволяют предположить, что отцы-одиночки могут оказываться более компетентными в воспитании сыновей, чем дочерей.

См. также *Развод, Отношения «родитель—ребенок»*

Дж. Сэнтрок

Отчуждение (политическое) (*alienation* (*political*))

Политическое отчуждение (П. о.), или недовольство, по существу представляет собой чувство неудовлетворенности, разочарования и безразличия в отношении политических лидеров, политики правительства и самой политической системы.

Чувства политической неудовлетворенности включают, по меньшей мере, пять компонентов: бессилие («Мнение подобных мне людей никак не влияет на то, что делает правительство»); недовольство («По большей части, это правительство обслуживает интересы небольших организованных групп, таких как бизнес или промышленность, и не слишком-то заботится о нуждах таких людей, как я»); недоверие («Большинство гос. и местных политиков — политические проститутки»); отстранение («Когда я думаю о правительстве в Вашингтоне, я не воспринимаю его так, как если бы оно было моим правительством»); безнадежность) («Будущее этой страны мне видится мрачным»).

З обобщения эмпирических данных представляются релевантными такой концептуализации политической неудовлетворенности. Во-первых, эти пять компонентов неудовлетворенности оказываются в высшей степени взаимосвязанными: высокий уровень неудовлетворенности по одному из них коррелирует с высокими уровнями четырех др. Во-вторых, в основе этих пяти компонентов, по-видимому, лежат два аттитюдных измерения: политическое бессилие и отстранение образуют личное измерение неудовлетворенности, а политическое недовольство, недоверие и безнадежность составляют системное измерение неудовлетворенности. В-третьих, исслед. атрибуции ответственности за политическую неудовлетворенность показывают, что люди чаще характеризуют существующее состояние политической системы неумышленным поведением частных лиц («Граждане не располагают достоверной информ. в отношении политики и положения дел в об-ве, поскольку правительство постоянно им лжет»), чем умышленным поведением гос. чиновников («Политики не соответствуют занимаемым ими должностям»).

Обнаружена довольно устойчивая связь чувства политической неудовлетворенности с двумя демографическими факторами: социоэкономическим статусом и расовой принадлежностью. В частности, П. о. в большей степени характерно для низших слоев об-ва и рабочего класса по сравнению со средними и высшими слоями, а черное население испытывает большее П. о. по сравнению с белым населением.

Теории

Для объяснения чувств П. о. было предложено по меньшей мере семь теорий. Согласно теории сложной организации , политическая неудовлетворенность возникает, когда люди не могут или не хотят участвовать в политических делах об-ва, крупных формальных орг-ций или своих общин. 2 осн. причины П. о. в об-ве — дефицит первичных взаимоотношений и невозможность включаться в добровольные объединения и принимать участие в их делах. Наличие этих двух явлений будет приводить к чувствам П. о. Теория массового общества — осн. версия объяснения П. о. — исходит из предположения, что совр. об-во оказывается сложным и непонятным, не предлагает четко сформулированных достижимых целей, состоит из людей с различными ценностями, представляет мало возможностей для удовлетворения личных запросов и не предлагает чувства личного контроля. Эти характеристики об-ва и ведут к П. о.

Для сравнения: теория неблагоприятных соц. условий утверждает, что не фактическое соц. положение порождает политическую неудовлетворенность людей; скорее, неудовлетворенность является следствием восприятия людьми, занимающими определенные соц. позиции, своих отношений с др. людьми и др. соц. организмами. Эта теория поддерживается данными о существовании связи социоэкономического статуса (уровня образования, дохода и профессии) с политической неудовлетворенностью, причем такие чувства чаще встречаются у лиц с более низким уровнем формального образования, более низкими доходами и у квалифицированных работников физ. труда.

Теория личной несостоятельности постулирует 3 предпосылки П. о.: а) индивидуум должен занимать соц. положение, к-рое ограничивает его свободу действий; б) эти ограниченные возможности должны препятствовать достижению жизненно важных для него целей; в) индивидуум должен воспринимать себя неудачником в своих попытках достичь этих целей. В этом случае сама по себе неудача в достижении личных жизненных целей не порождает П. о.; чтобы оно возникло, такая неудача должна быть социально обусловлена и признана таковой самим индивидуумом.

Теория соц. изоляции утверждает, что чувства политической неудовлетворенности связаны с изоляцией от данной политической системы или с недостаточным слиянием с ней. Этот дефицит слияния (или ассимиляции) относится к любым соц. связям с любым соц. объектом, не обязательно с самим об-вом, и может быть когнитивным или поведенческим по своей природе. Кроме того, соц. изоляция может быть вынужденной или добровольной, неосознанной или осознанной. В этом случае неудовлетворенность можно было бы предсказать, исходя из отсутствия интереса к политике, политической апатии, слабой поддержки проводимой политики, политического невежества и провала голосования.

В отличие от этих социологических теорий политического отчуждения, модель соц. депривации постулирует, что личные чувства соц. депривации приводят к низкой самооценке, к рая, в свою очередь, имеет следствием высокие уровни П. о. 2 ключевых элемента в этой теории — связь между воспринимаемой соц. депривацией и низкой самооценкой и связь между низкой самооценкой и ощущаемым П. о. — не получили поддержки в обследованиях белых и черных американских подростков.

Напротив, объяснение политической неудовлетворенности с позиций социально-политической реальности неоднократно подтверждалось в эмпирических исслед. Эта теория устанавливает прямую связь между восприятием функционирования социально-политической системы и чувствами политической неудовлетворенности, причем критические оценки работы этой системы напрямую связаны с переживанием неудовлетворенности. Хотя модель социально-политической реальности получает сильную эмпирическую поддержку, она в то же время обладает существенным недостатком, так как не предоставляет к.-л. объяснений связи между критическим отношением индивидуума к функционированию системы и его чувствами политической неудовлетворенности.

Такое объяснение предлагается теорией неудовлетворенности системой, согласно к-рой в возникновение П. о. вносят вклад 3 причинных фактора. Во-первых, должно иметь место критическое восприятие социально-политической реальности, т. е. экономической и расовой дискриминации. Во-вторых, должна возникнуть политически иррациональная, перфекционистская реакция на действия социально-политической системы, носящая обычно моралистический, ригидный, преувеличенный характер. В-третьих, должно тж возникнуть психол. реактивное сопротивление, или восприятие угрозы, исходящей от социально-

политической системы. Это воспринимаемая угроза и/или реальная потеря свободы будут переживаться особенно остро, если индивидуум характеризуется высокой чувствительностью к такого рода угрозе или потере или если он рассматривает себя в одном ряду с др., кто уже подвергся ранее такой угрозе или потере свободы.

Все эти 3 предпосылки формируют специфическую причинную последовательность. Так, критическое восприятие социально-политической реальности не только вносит непосредственный вклад в чувство отчуждения по отношению к социально-политической системе, но также приводит к иррациональным политическим представлениям и психол. реактивному сопротивлению. В свою очередь, иррациональные политические представления благоприятствуют высоким уровням психол. реактивного сопротивления и генерируют П. о. Наконец, чувство психол. сопротивления тж вносит свой вклад в П. о.

Последствия

Предметом особого внимания теорий процесса политического недовольства являются последствия неудовлетворенности политической системой. Из аттитюдных и поведенческих последствий политической неудовлетворенности, чаще всего упоминающихся в литературе (аттитюдный реакционизм и негативизм, поведенческая апатия и экстремизм), лишь поведенческая апатия нашла прочное подтверждение в исследовательской литературе по традиционной политической активности. Т. о., можно сделать вывод о том, что недовольные политикой в своих политических аттитюдах и поведении мало отличаются от политически лояльных граждан. Отсюда тж следует, что стабильность и жизнеспособность демократических политических систем не подвергается угрозе со стороны чуждающихся политики сегментов населения, к-рые могут оставаться более безразличными к политике по сравнению с др. сегментами.

См. также *Консерватизм/либерализм, Теория справедливости, Национальный характер, Политические ценности*

С. Лонг

Оценивание результатов обучения (*grading in education*)

Аттестация (*grading*) или выставление отметок (*marking*) — это суммарная оценка успеваемости или прогресса уч-ся по истечении определенного периода обучения. Отметки сообщают уч-ся и родителям о сравнительных достоинствах и недостатках в учебе; служат ориентирами для учителей и консультантов в разработке надлежащего обучения и руководства; обеспечивают администраторов средствами для принятия решений о поощрениях, присвоении дипломов, отличий, допуске в спортивные команды и др. запрашиваемых характеристиках; помогают будущим работодателям и колледжам оценивать кандидатов.

Во мн. начальных школах используется двухкатегорийная система отметок. Учитель просматривает перечень умений или знаний, приобретенных за отчетный период времени, и выбирает одну из двух альтернатив, говорящую уч-ся о его прогрессе. Такими категориями, как правило, являются зачет/незачет или удовлетворительно/неудовлетворительно. Хотя эта двухкатегорийная система применяется также и в более старших классах, в большинстве неполных и полных средних школ и колледжей используется больший набор альтернатив. Наиболее часто используется метод присвоения одной из букв (*A, B, C, D, F*) или цифр (5, 4, 3, 2, 1 либо 60, 70, 80, 90, 100), характеризующих успеваемость в каждой области. Для увеличения числа доступных альтернатив к ним иногда добавляются плюсы и минусы (*B*+, *C*-, *A*-).

Независимо от того, используются ли при оценивании цифры или буквы, необходимо четкое определение того, что означает каждая буква или цифра. Одним из подходов в определении значения отметки является отнесение к норме. Использование нормативно-ориентированной аттестации предполагает процедуру ранжирования всех уч-ся по степени их успешности и присвоения цифр или букв в соответствии с позицией, занимаемой каждым уч-ся внутри полной группы. При такой системе уч-ся сравниваются друг с другом, и учителя могут обозначить их верхние 15% как *A*, следующие 25% как *B*, 40% как *C*, 15% как *D* и самые нижние 5% как *F.* Это дает в результате способ «аттестации по кривой распределения», поскольку оценка каждого конкретного ученика зависит от его позиции в данном

распределении по отношению к другим. Этот тип аттестации не зависит от количества вопросов, на к-рые правильно ответил учащийся. Второй способ определения значения отметки состоит в использовании абсолютных стандартов, или критериально-ориентированного метода. На практике чаще всего используется определенное сочетание нормативно- и критериально-ориентированных методов. Нормативно-ориентированные подходы оказываются наиболее полезными при классиф. уч-ся и присвоении отличий, тогда как критериально-ориентированные подходы наилучшим образом отображают то, в какой степени были достигнуты цели обучения в школе или в классе.

См. также *Тесты учебных достижений*

Дж. Мак-Миллан

Оценка величины стимула (*magnitude estimation*)

Этот психофизический метод был изобретен С. С. Стивенсом для исслед. величины ощущения. В процедурном плане, метод оценки величины обязывает наблюдателя приписывать числа, пропорционально отображающие величину каждого стимула в последовательности предъявляемых стимулов. Наблюдателю можно предъявить стандартный стимул и попросить принять этот стандарт за 10 единиц. Число, присваиваемое этому стандарту, называется модулем. При последующих сравнениях стимулам приписываются числа относительно этого стандарта и пропорциональные его модулю. Модуль обычно присваивается стимулу, промежуточному по своей величине в отношении др. стимулов. В некоторых исслед. может не задаваться специфический модуль (и стандарт). О. в. с. широко использовался в исслед. того, как числовые оценки стимулов изменяются в соответствии с величинами стимула. Большинство этих исслед. подтверждают психофизический закон силы Стивенса

$R = c\, I^n$,

где R — численная оценка, I — интенсивность стимула, c — эмпирическая константа и n — степенная характеристика органа чувств. Табличные значения n существуют для десятков перцептивных континуумов.

Метод оценки величины также использовался для оценки стимулов, к-рые не поддаются физ. квантификации. В некоторых случаях (напр., серьезность кражи как функция от количества украденного) может быть определена степенная характеристика для закона силы; в др. случаях шкалы наподобие тех, что конструируются на основе парных сравнений, могут быстрее создаваться с помощью метода оценки величины.

См. также *Психофизика*

Дж. Робинсон

Оценка деятельности (*performance appraisal*)

Орг-ции занимаются тем или иным видом деятельности. При О. д. орг-ции и ее подразделений используются такие показатели, как прибыль, объем продаж, количество произведенных изделий, количество бракованных изделий, себестоимость продукции, время простоя, число и степень тяжести несчастных случаев, количество и продолжительность невыходов на работу и т. д. С помощью аналогичных показателей оценивают работу отдельных членов орг-ции.

О. д. используются при принятии административных решений, консультировании, обучении и переподготовке работников, планировании челов. ресурсов и валидизации процедур отбора. К ним прибегают при определении надбавок к зарплате, принятии решений о повышении в должности или об увольнении работника.

Системы О. д. вызывают много нареканий. Распространенной практикой здесь яв-ся частые изменения методов, используемых для получения оценок, и даже полный отказ от них (проведение оценки «на глазок»).

История. Неформальные О. д. применялись на протяжении всей истории человечества. Формальные системы оценки используются начиная по крайней мере с III в. н. э. Первое применение их в промышленности связывают с именем Р. Оуэна, к-рый ввел их в Шотландии в начале XIX в. Вооруженные силы США впервые прибегли к О. д. в 1813 г., а федеральное

правительство использует их при аттестации своего гражданского персонала начиная с 1842 г.

В течение XX в. развитие систем О. д. происходило относительно быстрыми темпами. В разработке и применении этих систем активную роль играли психологи. В последние годы психологи уделяют первостепенное внимание применению таких систем на практике и участвуют в программах по совершенствованию их использования.

После принятия Закона о гражданских правах 1964 г. системы О. д. стали предметом судебных разбирательств. В ряде своих постановлений федеральные суды выносили решения, гласящие, что такие системы ущемляют права меньшинств и других групп, защищенных законом.

Методы. Для оценивания деятельности было разработано множество методов. Исходя из результатов опросов частных и государственных орг-ции, методы, применяемые в настоящее время, можно сгруппировать следующим образом: описания (*essays*) рейтинговые шкалы, комбинированные оценки на основе описаний и рейтинговых шкал, оценки, основанные на целях. Описания — это, по существу, повествовательные отчеты (в свободной форме) о работе конкретных сотрудников. В них описывается и оценивается выполнение работы. Рейтинговые шкалы предназначены для количественной оценки выполнения работы, — либо в целом, либо по отдельным параметрам, либо в виде комбинации того и другого. Оценки, основанные на целях, используют в сочетании с подходами целевого управления, или управления по целям (*management-by-objectives, MBO*), к-рые в последние годы взяты на вооружение многими орг-циями.

Было разработано несколько категорий рейтинговых шкал. Наиболее распространены так называемые «графические» рейтинговые шкалы, требующие от оценщика квалифицировать работу оцениваемого относительно некоторой характеристики, напр., «честности».

Другой, более сложный, метод рейтинга называется «принудительным выбором». При использовании этого метода от оценщика требуется выбрать из двух или более слов или фраз то или ту, к-рые точнее всего характеризуют оцениваемого чел. Слова или фразы, предлагаемые на выбор, определяются статистическим путем, так же и численные значения, приписываемые каждому слову или фразе.

Третий метод рейтинга, разработанный еще в период Второй мировой войны, называют методом «критических требований» или, чаще, методом «критических случаев». Этот метод основан на описаниях поведения, к-рое характеризует либо эффективное, либо неэффективное выполнение работы. Когда описания этих критических случаев собраны и отредактированы с учетом конкретной профессии, они составляют основу контрольного перечня вариантов поведения — критических требований, к-рые могут быть использованы при оценивании деятельности.

Рейтинговые шкалы с поведенческой привязкой (*behaviorally anchored rating scales, BARS*) — относительно новая разновидность рейтинговых шкал. Этот метод предполагает участие оценщиков в разработке шкал, процедуру, называемую «ретрансляцией», мат. шкалирование, тщательное наблюдение за деятельностью и регистрацию результатов наблюдений оценщиками.

Шкалы наблюдаемого поведения (*behavioral observation scales, BOS*) — последнее новшество в области рейтинговых шкал. Сначала, с помощью метода критических случаев, выявляются образцы поведения, играющие значимую роль в эффективном выполнении к.-л. профессиональной деятельности. Затем эти образцы поведения группируются в определенные категории либо знакомыми с данной работой людьми, либо посредством статистического метода, называемого факторным анализом. Пункты шкалы, описывающие образцы поведения, формулируются таким образом, чтобы можно было оценить частоту, с какой эти образцы встречаются в деятельности оцениваемого работника. Метод получения количественных показателей предусматривает получение суммарной оценки по каждой категории выполнения работы и итоговой суммарной оценки по всем категориям. Оценщики, использующие этот метод, вынуждены во время своих наблюдений сосредоточиваться на конкретных образцах поведения, имеющих решающее значение для эффективной деятельности, и фиксировать результаты наблюдений.

Все методы О.д., осн. на использовании рейтинговых шкал, находятся в зависимости от чел. или людей, выносящих суждения о деятельности. Следовательно, они по своей сути

субъективны. В отличие от них, методы оценки, основанной на целях, ориентированы на сбор сведений, которые дают объективную информ. о деятельности, напр., объем продаж, количество и качество произведенных товаров или процент невыходов на работу.

Исследования. Общепризнанно, что оценщики склонны допускать множество ошибок. К числу распространенных ошибок относится гало-эффект, или тенденция оценивать чел. одинаково по всем заданным характеристикам, несмотря на то что оцениваемый может по-разному выполнять различные аспекты работы. Др. распространенной ошибкой является «ошибка снисходительности» — тенденция оценивать всех аттестуемых более высоко, чем это позволяют сделать их индивидуальные трудовые показатели.

Распространенной практикой в орг-циях яв-ся аттестация начальниками своих подчиненных. Возможны и альтернативные источники оценки, напр., сослуживцы, подчиненные, посторонние лица и сам аттестуемый.

Для надлежащей разработки и валидизации системы оценки требуется значительный объем исслед. Все процедуры здесь отличаются технической сложностью и требуют участия профессионалов. К сожалению, многие системы оценки разрабатываются людьми, не обладающими необходимыми знаниями и навыками, в результате чего валидность таких систем становится объектом серьезной критики.

После внедрения системы оценки орг-ция может посчитать необходимым определить, насколько данная система соответствует своему назначению. Такая оценка требует проведения исслед., к-рое может повлечь за собой обширный сбор и анализ данных.

Использование О. д. при консультировании работников — относительно новое изобретение. После серии исслед., проведенных в компании «Дженерал электрик», стало очевидно, что и оценка работы сотрудников, и консультирование их в отношении того, как им улучшить свои трудовые показатели, могут вызывать затруднения у менеджера, стремящегося реализовать эти цели. Исслед. со всей определенностью показали, что, если необходимо добиться улучшения выполнения работы, крайне важны совместная постановка целей начальником и подчиненным и воздержание от критики работы последнего.

Применение. Внедрение и применение системы О. д. требует больших усилий и использования мн. ресурсов орг-ции. О. д. вызывает к жизни множество вопросов, и может потребоваться серьезная совместная подготовка, если практики и исследователи собираются действовать в виде единой команды.

Оценочные системы чаще опираются все же на рейтинги выполнения работы, к-рые не могут не быть субъективными. Многочисленные попытки сделать рейтинги более объективными оказались малоуспешными, если не полностью неудачными. Однако объективные методы О. д. также имеют свои недостатки.

Судебные разбирательства, связанные с дискриминационными аспектами систем О. д., — относительно новое явление. Хотя трудно предсказать, какое развитие получат правовые аспекты О. д. в будущем, представляется, что орг-ции и все, кто использует такие системы, в частности психологи, должны познакомиться с позицией, занимаемой судами, и идти в ногу с развитием событий.

См. также *Прикладные исследования, Профессиографический анализ, Моральный дух в организациях*

Д. Л. Грант

Оценка и принятие решений (*judgment and decision making*)

Исслед. в области О. и п. р. можно разбить на четыре категории: поведенческие, когнитивные, организационные и системы поддержки решения. Каждая из этих категорий имеет свою собственную теорет. перспективу и методологию, применяемую при анализе связанных с принятием решений действий и построении моделей.

Поведенческий подход: полезность и вероятность. Несмотря на то что представление о полезности и вероятности имеет длинную историю, насчитывающую более 400 лет, совр. история теорий анализа решений начинается с фон Неймана и Моргенштерна, к-рые опубликовали «Теорию игр и экономического поведения» (*Theory of games and economic behavior*), обозначив выбор с риском в качестве темы для психол. изучения. Сэвидж сформулировал набор аксиом с учетом одновременного измерения полезности и вероятности

исходов, расширив таким образом теорию полезности. Тем временем Эдвардс ввел байесовский подход в психол. исслед. по О. и п. р., к-рый учитывает базисную оценку, априорные шансы, апостериорные шансы и отношение правдоподобия, являясь нормативной моделью, осн. на теории вероятностей. Эдвардс тж ввел представление о субъективных вероятностях и максимизации субъективной ожидаемой полезности, ставшее со временем описательной моделью психологии принятия решений. Некоторые статические модели исходят из предположения, что люди осуществляют выбор линии действия на основе двух переменных: ценности, связываемой с исходами (результатами) действия, и вероятностью того, что определенные действия приведут к этим имеющим разную ценность исходам. Фон Винтерфелдт и Эдвардс утверждали, что при столкновении со сложными задачами, требующими оперирования целым рядом измерений, люди нуждаются в теории многомерной полезности (*multiattribute utility theory*), позволяющей разбить задачу оценки на атрибуты, чтобы вывести отдельные оценки по каждому атрибуту. Затем соотношения между атрибутами выражаются в количественной форме посредством приписывания им соответствующих коэффициентов, чтобы можно было заново объединить их в задачу суммарной оценки для принятии решения. Для анализа многомерной полезности оказались эффективными 3 класса процедур: простая процедура многомерного шкалирования (*rating*) для измерения ценности, методы оценки безразличия для измерения ценности, и основанные на лотерее (*lottery-based*) методы для измерения полезности.

Когнитивный и процессуальный подход. Поскольку мн. решения сопряжены с неопределенностью, множество исслед. сфокусировали свое внимание на оценке вероятностей в различных ситуациях. Вероятности появления некоторых событий можно интерпретировать как степени уверенности. Когда мы располагаем большой совокупностью оценок вероятности, возможна оценка их достоверности (т. е. калибровка) относительно фактической вероятности, с к-рой происходят определенные события. Результаты в целом свидетельствуют о том, что люди оценивают вероятность с излишней уверенностью в правильности своих оценок, и это связано с трудностью задач, особенно тех, решение которых не требует владения специфическими знаниями. В др. экспериментах, посвященных консерватизму в обработке информ. при принятии решения, было показано, что консерватизм может объясняться либо неспособностью точно сознавать процесс сбора данных, либо неспособностью должным образом объединять полученные данные. Для преодоления дефектности консерватизма в принятии решений был разработан ряд диагностических систем.

В дополнение к чрезмерной уверенности в оценках вероятности и консерватизму, в целом ряде исслед. отмечались когнитивное смещение (систематическая ошибка) и эвристики. Наиболее распространенные смещения и эвристики включают репрезентативность (нечувствительность к априорной вероятности исходов, объему выборки, предсказуемости и статистическим ошибочным представлениям), доступность (смещения, обусловленные легкостью подбора примеров, эффективностью средств поиска, вообразимостью ситуации и иллюзорной корреляцией) и фиксацию (недостаточная коррекция и систематические ошибки при оценивании конъюнктивных и дизъюнктивных событий и при определении распределений субъективной вероятности).

Процесс принятия решений характеризуется преимущественно эвристиками и когнитивными стратегиями, усвоенными ЛПР (лицом, принимающим решение). Различные виды когнитивных стратегий классифицируются в исслед. по принятию решений в зависимости от структуры знаний чел. и информ. структуры решений. Люди используют аддитивную модель различий (*additive difference model*), модель последовательного исключения (*elimination-by-aspects model*), а тж интуитивные и аналитические стратегии. С целью извлечения когнитивных стратегий в процессе принятия решений были разработаны процедуры слежения за процессом, включающие синхронные вербальные протоколы и измерение информ. поиска. Надежность и валидность этих процедур слежения за процессом для изучения обработки информ. чел. продемонстрирована во многих исслед.

Организационный подход. Оценка и принятие решений также чрезвычайно активно исследуются в организационном контексте. В исслед. принятия решений и административных организаций Саймон подчеркивал важность фактических и ценностных посылок в принятии решений и ввел понятие ограниченной рациональности в отношении выбора поведения в орг-циях. Это существенным образом повлияло на формирование представлений об

организационном процессе принятии решений. Другой областью в организационном подходе к оценке и принятию решений яв-ся групповое принятие решений. Двумя популярными разделами в групповом принятии решений яв-ся групповое мышление и групповой риск в принятии решений. Джанис определил групповое мышление как коллективный паттерн защитного избегания (*defensive avoidance*), при к-ром члены группы используют свои коллективные когнитивные ресурсы для выработки рационализации, поддерживающих общие иллюзии в принятии решений. На уровне орг-ции много внимания было уделено участию и разделению влияния и власти в принятии решений. В продолжавшемся 3 года полевом исслед. 129 крупных компаний из 8 стран, Хеллер и Уилперт разработали модель разделения влияния/власти и умений, используемых при принятии организационных решений, а также метод анализа групповой обратной связи. Затем Вонг предложил процессуальную модель организационного принятия решений, проиллюстрировав воздействие разделения влияния и власти на компетентность и организационную прозрачность (*managerial transparency*) — двусторонняя коммуникация и здоровый психол. климат в процессе достижения цели, — к-рые в свою очередь ведут к изменениям эффективности решений.

Системы поддержки решений. В областях помощи в принятии решений и поддержки решений были разработаны различные виды систем поддержки решений (*decision support systems*) для неструктурированных задач. Чтобы обеспечить принятие решения, необходимо структурировать решаемые проблемы, что подразумевает идентификацию проблемы, разработку общей аналитической структуры и структурирование «деревьев ценностей». Важной задачей в проектировании систем поддержки решений является разработка моделей принятия решений и информ. обеспечения решений. Некоторые используемые типы моделей принятия решений включают: а) каузальные модели, фокусирующиеся на причинно-следственных отношениях между различными факторами решения; б) мат. модели, предоставляющие мат. формулы для количественных зависимостей основных показателей возможных решений; в) модели исслед. операций, продуцирующие мощные стандартные модели для принятия управленческих решений (напр., модели распределения, массового обслуживания и конкуренции); г) эвристические модели, предназначенные для выведения субоптимальных решений в соответствии с довольствующимся подходом. В ряде экспериментов по эффектам информ. обеспечения решений Вонг и Зонг продемонстрировали, что тип информ. обеспечения решений оказывает существенное влияние на паттерны поиска информ. испытуемыми и видоизменяет их когнитивные стратегии в течение процесса принятия решений. Была предложена многоуровневая модель поддержки решения (*multilevel decision support model*), учитывающая в качестве ключевого понятия совместимость между типами сетей знаний пользователя и уровнями поддержки решения.

См. также *Теория алгоритмически-эвристических процессов, Кластерный анализ, Нелинейная связь,Экологическая валидность, Непараметрические статистические критерии, Параметрические статистические критерии, Философия науки*

З.-М. Вонг

Оценка личности (*personality assessment*)

Измерение черт личности на протяжении многих десятилетий составляло важную функцию клинических психологов. Личность не подходит на роль предмета догадок или оценки непроверенными, ненаучными и ненадежными методами. Личность чел. была и остается сферой приложения непрестанных исследовательских усилий психологов, что в результате привело к разработке проверенных и заслуживающих уважение методов ее оценки, к-рые ныне широко признаны и приняты как обладающие ценностью, далеко превосходящей те бессистемные, использовавшиеся от случая к случаю методы, к-рые были характерны для донаучной эры изучения личности.

Цели оценки личности

Определение ответственности в правовых вопросах. Порой возникают трудности при ответе на вопрос, яв-ся ли лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, ответственным за вменяемое ему деяние или оно страдает психич. расстройством либо дефектом, исключающим такую ответственность. В принятии такого рода решений суды опираются на мнения психологов, к-рые используют измерительные инструменты для

определения того, может ли данный чел. понимать реальность так, как это делает нормальная личность, может ли он логически и рационально мыслить, а также планировать и организовывать свое поведение таким способом, к-рый позволяет его контролировать и нести за него ответственность. Использование психол. тестов для измерения личности считается достаточно объективным и поэтому более надежным, чем более субъективные способы оценки. Определенную проблему при О. л. обвиняемого представляет «симуляция». Иногда, чтобы избежать наказания за совершенное преступление, обвиняемый пытается имитировать психич. болезнь. Общественное мнение с недоверием относится к способности профессиональных психиатров выявлять такого рода обман. Использование психол. тестов, однако, безусловно увеличивает шансы группы специалистов в принятии верных решений.

Определение пригодности для предоставления права опеки над детьми. Чрезвычайно трудной проблемой яв-ся определение того, какому из разводящихся родителей в ситуации спора следует предоставить право опеки над детьми. Суды предпочитали бы иметь ответственного, чуткого, терпеливого и занимающего прочное положение в жизни родителя, и очевидно любой из них старается казаться таким при решении вопроса о предоставлении права опеки. Однако психологи, располагающими разнообразными методами оценки, могут определять с большей точностью, нежели какие-либо др. специалисты, действительно ли тот или иной чел. обладает желаемыми родительскими характеристиками или только претендует на них.

Выбор профессии при индивидуальном консультировании. Проблема выбора профессии яв-ся одной из важнейших проблем, с к-рыми сталкиваются все люди, поскольку она в значительной степени определяет их общее чувство собственной компетентности и адекватности. Посредством О. л. можно определить, подходит ли для данного чел. больше спокойная либо, напротив, требующая активности работа, или, напр., предполагающая тесное общение с людьми, более организованное и формальное общение либо вообще не предполагающая общения профессия.

Планирование психотерапевтического вмешательства. Существуют различные виды психотер., но не все они оказываются в равной степени эффективными для каждого. О. л. позволяет прогнозировать, что одним людям могут принести большую пользу интроспективные методики, приводящие к инсайту; другие могут извлечь больше преимуществ из обучения соц. умениям в группе, тогда как третьи достигнут наилучших результатов с помощью ведения дневников и отработки планируемых способов поведения.

Уровни оценки личности

Измерение личности представляет собой одну из наиболее трудных и сложных задач. Такое измерение может осуществляться на нескольких различных уровнях.

Ролевое поведение в обществе. Большинство людей, с к-рыми имеют дело психологи, направляются к ним из-за особенностей поведения, так или иначе нарушающих благополучие других. Напр., мн. людей направляют на принудительное лечение в больницы по причине оскорбительного и конфликтного поведения, оказывающегося нестерпимым для окружающих. Также мн. детей приводят в клиники детской психокоррекции из-за того, что их родители или учителя не могут справиться с их деструктивным поведением. Подобным образом в семьях, обращающихся за помощью к психологу, зачастую один или более из членов семьи приходят по настоянию других, считающих их поведение невыносимым.

Сознаваемая Я-концепция. Очевидно, любая программа О. л. должна включать информ., предоставляемую индивидуумом на основе сознательных представлений о самом себе. Наиболее распространенным методом для получения такого вида информ. служит клиническое интервью. Другим является личностный опросник.

В целях полного охвата личности большинство психологов используют также средства измерения фантазий индивидуума, его внутренней жизни или бессознательного. Оценка этой стороны личности достигается чаще всего путем проведения проективных тестов.

Современное состояние оценки личности

Область О. л. постоянно расширяется по мере обнаружения новых сфер ее применения. Возникает потребность в более быстрых и эффективных в сравнении с использовавшимися в недавнем прошлом методах, к-рые бы подходили для расширяющейся клиентуры.

Психологи зачастую представляют собой верхушку пирамиды, осуществляя руководство парапрофессионалами, к-рые в свою очередь руководят работающими на общественных

началах добровольцами. Отсюда возникает потребность в упрощении методов О. л., с оставлением за психологами лишь самой сложной ее части — интерпретации. Это позволило бы максимально эффективно использовать профессиональное время квалифицированного психолога.

См. также *Проективные методики, Надежность диагнозов, Методы тестирования*

У. Клопфер

Оценка нуждаемости детей в психотерапии (*assessing children for psychotherapy*)

Процесс оценки нуждаемости ребенка в психотер. обычно начинается с обращения родителей, значимых лиц из окружения ребенка, педагогов, агентств по охране здоровья, мед. работников, юристов и, в некоторых случаях, самого ребенка. Сообщаемая при этом информ. варьирует в содержании и деталях, в зависимости от обращающихся лиц. Минимальными данными яв-ся общее заключение о проблеме ребенка. Эта информ. может быть дополнена сведениями о предшествовавшем соматическом, неврологическом, психол. и др. обследованиях, а также пед. оценкой. Разумеется, весьма ценными представляются данные о развитии и соц. аспектах жизни ребенка. Дополнительно должно быть уточнено, кто будет проводить психодиагностическое интервью, в каком формате и каков размер оплаты за первый сеанс.

Следующей фазой процесса является организация психодиагностического интервью. В первом сеансе диагностики обычно принимают участие мать, отец и ребенок. Одним из подходов яв-ся индивидуальная беседа с каждым из них, причем большая часть времени уделяется ребенку. В том же составе может быть проведена заключительная встреча для получения обратной связи и сообщения рекомендаций. Беседа ведется в следующей последовательности: мать, отец, затем ребенок. В фокусе беседы должно быть получение информ. о ребенке, видении родителями проблем ребенка и их взаимоотношений с ним. Часто мать дает наиболее подробные сведения о развитии ребенка, в то время как отец может поделиться альтернативными аспектами его проблем. В беседе с ребенком следует придерживаться задаваемого им направления беседы с учетом наиболее приемлемых для него форм самовыражения. Это может включать, наряду с разговором, игру, рисование, складывание кубиков или мозаики. Выбор адекватного способа взаимодействия с ребенком определяется такими переменными, как возраст, интеллектуальное и соц. развитие, а также видимый уровень нарушений.

Цель процесса психодиагностического интервьюирования — интеграция всей полученной информ. для формулирования обоснованных рекомендаций. Перед сообщением рекомендаций участникам предоставляется обратная связь по результатам психодиагностического интервью. Консультант делится своими наблюдениями и впечатлениями о взаимодействии с ними в связи с имеющейся проблемой. Следует уделить достаточное время для совместного обсуждения этих комментариев. Проводящий оценивание должен взять на себя обязанность объяснить существо психотерапевтического процесса с акцентом на терапевтических отношениях и контакте между терапевтом и клиентом. В известной мере могут обсуждаться цели психотер. и средства достижения этих целей.

Конечной фазой этого процесса является интеграция полученных сведений для продуктивных рекомендаций относительно возможной нуждаемости в психотерапии.

См. также *Клиники детской психокоррекции, Диагнозы, Семейное консультирование, Психотерапия*

С. С. Кэрдоун

Оценка персонала (*personnel evaluation*)

О. п. — это формализованная процедура, к-рая позволяет получить информ. о трудовой деятельности работников. Оценки служит двум осн. целям: выполнению административных функций и развитию потенциала рабочей силы. Оценки служат административным целям в той степени, в какой они используются при принятии кадровых решений, касающихся, к примеру, увеличения окладов, распределения работы, должностных повышений и отбора людей для участия в программах обучения. Использование оценок в целях развития трудовых

ресурсов касается конкретного работника, поскольку т. о. дают информ. о том, как чел. выполняет свою работу, а тж информ., к-рая может помочь в планировании будущих профессиональных ролей.

Разраб. системы оценки деятельности включает в себя по меньшей мере 3 осн. класса процедур и альтернативных решений: а) подробное описание критериев деятельности; б) разраб. мер для оценки деятельности; в) выбор оценщиков (экспертов).

Критерии деятельности

Качество любой системы О. п. зависит от того, насколько полно выявлены осн. измерения деятельности работающих на конкретных должностях специалистов, к-рых необходимо оценить. Эти измерения должны быть релевантны успешной или неуспешной деятельности работника на определенной должности. Каждое измерение наз. критерием, а их совокупность — критериями. Критерии выявляют посредством профессиографического анализа.

Критерии можно классифицировать различными способами. Однако психологи в своих построениях обычно исходят из двух осн. дихотомических классиф., причем вторая имеет еще один уровень дихотомии. Первая классиф. разделяет критерии на объективные и субъективные. Объективные критерии — это обычно часть тех касающихся работника записей, к-рые ведут в орг-ции, и они, по большей части, вполне однозначны.

Субъективные критерии, как правило, осн. на оценке деятельности работника к.-л. чел. Субъективные критерии можно, в свою очередь, разделить на связанные с чертами личности и связанные с поведением. Примерами измерений, используемых в роли критериев, связанных с чертами личности работника, яв-ся: дружелюбие, честность, агрессивность, честолюбие, отзывчивость и трудолюбие. В качестве критериев, связанных с поведением, могут выступать отношения с клиентами, компетентность и точность действий при обслуживании оборудования или при работе с центральной вычислительной машиной в режиме реального времени.

Психологи почти всегда предпочитают пользоваться объективными критериями, дополненными субъективными критериями, связанными с поведением. Однако при проведении общей оценки и необходимости сравнить большое число работников, выполняющих различные виды работ, использование систем оценок, осн. на поведении, связано с повышенными трудностями.

Меры выполнения работы. Когда критерии выявлены, следующей задачей становится определение способов их измерения. Объективные критерии, в силу своей природы, имеют стандарты для своего измерения; т. о., проблемой измерения приходится непосредственно заниматься лишь тогда, когда требуется разраб. шкалы субъективной оценки деятельности. Эта задача сводится к конструированию надежных, валидных, несмещенных и, по возможности, нечувствительных к воздействию побочных факторов шкал.

Оценщики (эксперты). В силу иерархического характера большинства орг-ций, имеющих установленный механизм управления, посредством к-рого начальники контролируют работу своих подчиненных, оценку деятельности работников чаще всего производят их непосредственные начальники. Распростр. яв-ся тж практика визирования оценок руководителями следующего уровня. Несмотря на это, нет никаких оснований считать, что начальники находятся в наиболее выгодном положении для того, чтобы произвести оценку. Сослуживцы — отличные источники оценок, часто даже лучшие, чем начальники. Что касается качества оценивания, наилучшее обобщение, к-рое только можно сделать, сводится к следующему: ее нужно варьировать в зависимости от способности оценщика наблюдать какое-то измерение деятельности и выносить по нему свои суждения. Т. о., по одним измерениям деятельности лучшими экспертами м. б. начальники, а по др. — сослуживцы. В нек-рых случаях наиболее точную оценку могут дать третьи лица.

Проблемы процедуры проведения оценки. До середины 1970-х гг. психологи, работающие в области оценки деятельности, направляли почти все свои усилия на разраб. рейтинговых шкал для оценки деятельности и процедур использования последних. Предполагалось, что эксперты обладают четкими представлениями об оцениваемой деятельности и что необходимо лишь найти способ точного измерения их мнений. Затем было признано, что более пристального внимания заслуживает весь процесс оценки деятельности. В частности, сейчас существует широко распростр. мнение, что достигнуты пределы тех улучшений, к-рых можно добиться за счет одной лишь конструкции шкал. Пришло время

направить свое внимание на процедуру в целом.

Один из наиболее важных аспектов этой процедуры связан с признанием того, что оценщик сталкивается с проблемой соц. перцепции, к-рая требует восприятия, памяти и припоминания событий, связанных с восприятием конкретного чел. — оцениваемого работника. С этой т. зр., необходимо понять, как люди воспринимают др. и что они о них помнят; только после того как будет достигнуто такое понимание, можно будет ответить на вопрос, как люди извлекают из памяти информ. об окружающих и фиксируют ее на той или иной шкале. Этот новый подход может послужить толчком к проведению исслед. всей процедуры оценки деятельности и, как следствие, повысить нашу способность оценивать профессиональную деятельность.

Наконец, кроме учета особенностей оценщика, необходимо уделить дополнительное внимание характеристикам обстановки, в к-рой выполняется работа. Хотя для психологов, разраб. системы оценивания, процедура оценки имеет первостепенное значение, для руководителя подразделения, имеющего множество др. обязанностей, это только одна из задач, к-рая должна быть выполнена к определенному сроку. Тем самым необходимо уделить больше внимания ситуативным условиям, в к-рых производится оценка, с тем чтобы можно было создать условия, повышающие вероятность точной оценки. В последнее время стараются все больше учитывать ограничения, накладываемые ситуацией, и преодолевать их при разраб. систем О. п.

См. также *Профессиографический анализ, Оценка труда работника для установления заработной платы, Отбор персонала*

Д. Р. Илген

Оценка потребностей (*needs assessment*)

О. п. — инструмент прикладных исследований, использующийся в качестве вспомогательного средства в планировании соц. услуг. Ее возникновение относится к примерно 1975 г., периоду, связанному с появлением целого ряда новых, связанных между собой, направлений в области прикл. исслед., в т. ч. оценки программ, общественной психологии, соц. эпидемиологии и соц. индикаторов. Этот период также характеризовался заметным сдвигом в сторону появления более чувствительных и продуманных подходов к реализации соц. услуг в об-ве — часто реализуемых во исполнение соответствующих законодательных постановлений. Наконец, возросло общественное осознание многих соц. и психол. проблем, сформировавшее ожидания, что для их решения будут предприняты соответствующие шаги.

Существует несколько препятствий в планировании и обеспечении услуг, более чувствительном к нуждам общества. Как отмечают Уоргейт с коллегами, к ним относятся инерция или активное сопротивление со стороны части об-ва или поставщиков услуг, большое разнообразие общественных проблем, споры вокруг того, какие проблемы яв-ся наиболее неотложными, и динамический характер изменений в об-ве. С целью преодоления таких препятствий, оценка потребностей привлекает эмпирические методы к измерению общественных проблем, существующих услуг, характера их использования и потенциальных услуг. Такие данные позволяют отличать серьезные проблемы от мнимых, идентифицировать пробелы в услугах и обнаруживать препятствия на пути их использования. Общая цель О. п., т. о., заключается в привлечении эмпирических данных о потребностях для оказания помощи в принятии решений о том, где, когда и какого рода услуги надлежит предоставлять тем или иным группам клиентов.

Определение потребности. В основе О. п. лежит имплицитное допущение о существовании проблемы, имеющей решение; фактически, Мак-Киллип определяет потребность как «субъективную оценку того, что некоторая группа имеет проблему, которая может быть решена». Кроме того, ни один из компонентов проблемы не яв-ся непосредственным. Осознание проблемы обычно зависит от воспринимаемого различия между текущей ситуацией и некоторым ожиданием. Ожидания могут вытекать из стандартов, устанавливаемых экспертами (напр., официальные нормы), представлений целевой популяции (напр., взгляды жителей на преступность), активного использования существующей услуги (напр., списки очередников), или результатов сравнения (напр., высокие показатели

употребления наркотиков у подростков). Брэдшоу определяет их соответственно как нормативные, испытываемые, проявляемые и сравнительные потребности. Проблемы могут быть серьезными, но неразрешимыми, или умеренными, но легко разрешимыми; как замечает Мак-Киллип, идентификация решений — слишком часто игнорирующаяся в процессе О. п. — включает оценку их затрат, действенности и осуществимости. Короче говоря, эмпирические данные по потребностям могут облегчить процесс принятия решений, но в конечном итоге этот процесс связан с использованием оценочных суждений.

Модели оценки потребностей. Мак-Киллип описывает 3 модели О. п., отражающие различные концептуализации потребности. Модель расхождения (*discrepancy model*) акцентирует роль нормативных ожиданий, широко используется и адаптирована к множеству контекстов оценки потребностей. В целом она предусматривает измерение 3-х элементов: целей, актуального выполнения и расхождения между тем и другим. Как правило, для определения того, какое из предварительно выработанных решений будет внедряться, используется величина или оценка значимости расхождений; т. о., этот подход фокусируется скорее на самих проблемах, нежели на решениях. Поскольку цели обычно устанавливаются экспертами, этот метод подвергался критике за элитаризм и нечувствительность к испытываемым потребностям.

Маркетинговая модель (*marketing model*) акцентирует роль испытываемых и проявляемых потребностей и яв-ся сравнительно новой для соц. услуг. Маркетинговая стратегия предполагает нахождение рыночной ниши и предложение диапазона, ассортимента и качества услуг, к-рые максимизируют «потребление», т. е. пользу. Осн. достоинство этого подхода состоит в том, что он избегает ограничений, связанных с использованием экспертов, и адресуется непосредственно к самим нуждающимся. Его осн. недостатком яв-ся то, что он продвигает неэффективные услуги тем, у кого отсутствует выбор, или предлагает только прибыльные услуги. Очевидно, полезность этой модели зависит от контекста — наличия альтернативных услуг, информирования потребителей, и т. д.

Модель принятия решений (*decision-making model*) применяет к О. п. анализ многомерной полезности (*multiattribute utility analysis, MAUA*). Анализ многомерной полезности — это метод, используемой для минимизации ошибок в принятии сложных решений. Каждый выбор (альтернативная проблема или услуга) оценивается по множеству атрибутов (индикаторов потребности, таких как удельное потребление, распространенность проблемы, и данные опросов); оценки атрибутов преобразуются в полезности (напр., употребление сигарет и кокаина характеризовалось бы различными шкальными оценками); каждому атрибуту приписывается вес (показывающий ценность, придаваемую ему экспертами, поставщиками и/или др.); для определения потребности производится суммирование взвешенных оценок атрибутов для каждого варианта решения. Технически эта модель способна отражать отдельные или все аспекты потребности, в зависимости от конкретной ситуации применения, являясь сложной, но весьма гибкой стратегией.

Стратегии оценки потребностей. Для реализации О. п. был предложен ряд методологических подходов, каждый из к-рых обладает сравнительными преимуществами и недостатками. Ряд методов фокусируется на существующих услугах и их использовании. Инвентари ресурсов (*resource inventories*) позволяют обеспечить исчерпывающее описание ресурсов услуг — официально зарегистрированных агентств, имеющегося обслуживающего персонала, типа и объема предоставляемых услуг, типов и числа обслуживаемых клиентов, и т. д. — в границах некоторого региона. Инвентари ресурсов ориентированы на решение; они могут выявлять недостаточно используемые или активно используемые виды услуг или пробелы в услугах (напр., отсутствие услуг, доступных для детей или клиентов с низким уровнем дохода), но не позволяют идентифицировать новые потребности.

Анализы использования услуг различаются по своей сложности. Наиболее полезным яв-ся сравнение показателей предоставляемого объема услуг и прогнозируемого использования, последние извлекаются из эпидемиологических оценок, использования услуг в сопоставимых агентствах или стандартов экспертов. Соответствующие анализы могут показывать, что некоторая группа сталкивается с препятствиями в получении необходимой услуги; к проблемам относятся информированность, доступность и приемлемость услуг. Устранение препятствий может способствовать увеличению использования услуг и уменьшению потребности. Однако, как замечает Мак-Киллип, использование и потребность могут быть

связаны положительно, отрицательно или вовсе не связаны между собой. Без информ. по неиспользуемым услугам, данные по одним только используемым услугам могут оказаться уводящими в сторону от истины индикатором потребности.

Другие подходы к оценке потребностей пытаются фокусироваться на проблемах, лежащих в основе потребности. Когда более прямая информ. по проблеме оказывается недоступной или ее сбор требует слишком больших затрат, часто используются сод. индикаторы. Соц. данные в отношении некоторой геополитической области (зачастую доступные из правительственных источников) могут находиться в прямой или косвенной связи с изучаемой проблемой. Напр., данные национального обследования средних школ по употреблению алкоголя и статистике смертности (включая смерти, связанные с алкоголем) могут служить основными и вспомогательными индикаторами проблем злоупотребления алкоголем. Косвенные индикаторы риска могут включать демографические, социально-экономические и соц. факторы, известные своей связью с проблемами алкоголизма. Применение существующих данных к специфической целевой области или группе часто требует привлечения оценочных методик (*estimation techniques*). Проблемный фокус этого подхода служит дополнением к рассмотренным выше подходам, фокусирующимся на выработке решений. К его недостаткам относятся сомнительные допущения, иногда кладущиеся в основу оценочных методик, и выводы через уровни агрегирования (сравни, экологическая ошибка). Вопросы О. п. лучше всего решать более непосредственным путем, через опросы с использованием обзоров (обозрений) потребностей. При условии четко изложенных, пункт за пунктом, проблем, можно сконструировать обзоры потребностей, позволяющие получить релевантные данные на релевантных выборках. Эти обзоры могут фокусироваться на проблемах, ожиданиях, лежащих в основе потребностей, использовании услуг, предпочтениях, препятствиях к использованию услуг и т. д. Могут применяться самые различные методы сбора данных — почтовые, телефонные и персональные опросы. Данные могут собираться от формальной выборки из конкретного сообщества, от специфических групп клиентов или от представителей сообщества, предположительно отражающих весь спектр релевантных мнений, как это происходит в опросах ключевых информантов. Альтернативные методы позволяют выяснять мнения менее формальным образом — через общественные форумы и структурированные группы, такие как фокус-группы, дельфийские панели и номинальные группы. Эти методы значительно различаются между собой в отношении временных и иных затрат и качества получаемой информ.; при осмысленном применении каждый из них может быть полезным инструментом в О. п.

См. также *Активное исследование, Клиническая оценка, Общественная психология, Полевые исследования, Социальная работа с неблагополучными семьями и лицами, нуждающимися в материальной или моральной поддержке, Обзоры*

А. Во

Оценка программ (*program evaluation*)

В исслед. по О. п. используются аналитические инструменты из соц. наук для исслед. соц. программ, выбираются критерии выполнения и оценивается эффективность программы. О. п. проводится с целью оказания помощи в принятии рациональных решений по соц. программам заказчиками, руководителями программы и политическими деятелями.

Исслед. по О. п. наиболее часто применяется к финансируемым мероприятиям, проводящимся под эгидой официальной организационной структуры с назначенным штатом, соответствующими полномочиями, определенным бюджетом и т. д.

Исслед. по О. п. применялись ко многим из программ Нового курса (*New Deal*) эпохи Ф. Д. Рузвельта, однако наиболее сильный толчок к своему развитию они получили в 1960-х г. под влиянием программ Великого общества (*Great Society*) Линдона Джонсона. В тот период федеральное правительство приступило к финансированию массированных программ по ликвидации нищеты, устранению ветшания городов и улучшению образования меньшинств и экономически неблагополучного населения. Необходимость в оценке этих программ предписывалась большинством поддерживающих законодательных актов, и были заказаны многочисленные исслед. для оценки альтернативных новых программ и, в некоторых случаях, для получения политической поддержки новым предложениям.

Подходы и методики. Исслед. по О. п. не представляют собой единой области. Они не имеют концептуальной или методологической парадигмы и характеризуются лишь некоторыми согласованными принципами и практиками. Сообщество исследователей-оценщиков программ объединяет скорее общая цель, нежели общие методы.

Водораздел между различными подходами к исслед. по О. п. проходит между теми, кто придает главное значение оценке, и теми, кто делает упор на исслед. Согласно оценочной перспективе, для того чтобы адекватно оценить значение некоторой программы, надлежит изучить все стороны этой программы, к-рые вносят вклад в ее полезность. К ним относятся цели, результат, персонал, организационная структура, бюджет, мораль и потребность. Столь широкое исслед., однако, выходит за пределы возможностей методологии традиционной социол., по крайней мере за пределы ее более жестких требований к строгости эксперим. планов и валидности количественного измерения. Поэтому внутри оценочной перспективы наблюдался неуклонный рост в применении более широких и более гибких, хотя и менее точных, методов. Такие подходы позволяют осуществлять то, что было названо «реагирующей» оценкой — т. е. изучение конкретных проблем, с к-рыми сталкиваются лица, принимающие решения (ЛРП) и потребители программы, и регулярное оповещение о результатах, дабы обеспечить их оптимальную полезность.

Исследовательская перспектива видит свою задачу в том, чтобы, используя как можно более надежные методы, определить, действительно ли некоторая соц. программа приносит ожидаемые эффекты. В рамках этой перспективы соц. программы рассматриваются как случаи организованной соц. инженерии, имеющей целью достижение специфических результатов. Подобная причинно-следственная концепция полностью согласуется с методологией контролируемого экспериментирования и количественного измерения, исповедуемой социол. Надлежащим образом реализованные, такие эксперим. сравнения позволяют получить относительно недвусмысленные оценки влияния соц. программы на предполагаемых получателей ее благодеяний и, следовательно, ответ на осн. оценочный вопрос: «Принесла ли эта программа желаемый эффект?»

В дополнение к этим относительным крайностям контролируемого экспериментирования и качественного этнографического изучения заслуживают упоминания несколько др. специфических методов О. п. Иногда, напр., возникает вопрос о том, соответствует ли некоторая программа потребностям об-ва, охватываемого района или целевых пользователей. Для такого рода ситуаций был разработан ряд процедур, известных под общим наименованием «оценки потребностей». Ее наиболее распространенными компонентами являются опросы различных групп населения или ключевых информаторов, изучение агентств, предоставляющих услуги, и анализ соц. индикаторов (напр., данных переписи населения). Другого рода вопрос, возникающий в связи с О. п., может быть связан с тем, в какой мере данная программа яв-ся сама подходящим кандидатом для оценочного исслед. «Оценка способности поддаваться оценке» (*evaluability assessment*) используется для формальной квалификации программы и определения тех оценочных подходов, если таковые имеются, к-рые могли бы для нее подойти. Другой специализированной процедурой яв-ся анализ издержек и выгод (*benefit-cost analysis*), заимствованный из области экономики. Его целью яв-ся определение выгод от программы в их денежном выражении и сравнение их с затратами на различные альтернативные программы или внедрение программы. Наконец, существует целый ряд ориентированных на управление подходов, к-рые различаются по своей пригодности к решению оперативных задач управления, с к-рыми сталкиваются администраторы программ. Анализ решений (*decision analysis*) использует статистическую теорию решений с целью поддержки принятия управленческих решений в ситуации неопределенности. Мониторинг достижения целей (*goal-attainment monitoring*) и аналогичные процедуры классифицируют цели программы и обеспечивают системы информ. обратной связи, которые регулярно информируют руководителей программ о продвижении в направлении этих целей.

По мере накопления результатов многочисленных оценочных исслед,, проводящихся в конкретной области программ, образуется ценный архив информ. в отношении различных подходов к оценке и их общих эффектов. Одна из разновидностей исслед. по О. п., известная как «метаанализ», адресуется к проблеме интеграции исслед. и выявления общих паттернов полученных результатов.

Организационные аспекты. В течение 1970-х гг., исслед. по О. п. начали приобретать черты организованной области специализации. Возникли различные профессиональные орг-ции и образовались менее формальные оценочные группы в ряде существующих профессиональных орг-ций. Появились профессиональные журналы, посвященные исключительно исслед. по О. п. и связанным с ними вопросам. Вместе с возросшей академической идентичностью стали разрабатываться программы обучения, предназначенные специально для исслед. по О. п., преимущественно как области специализации в рамках традиционной учебной программы по социол.

Несмотря на свою возросшую дисциплинарную идентичность, О. п. по-прежнему остается междисциплинарной областью с т. зр. первичной профессиональной принадлежности ее специалистов. Более того, в ней не наблюдается к.-л. одной преобладающей дисциплины, хотя большинство членов яв-ся специалистами в области общественных наук, прежде всего социол. Т. о., исслед. по О. п. остаются связующей дисциплиной — разнообразным, не поддающимся четкому определению набором понятий и методов, охватывающим традиционные соц. науки и мир соц. программ и проблем, к к-рым они адресуются.

См. также *Прикладные исследования, Измерение, Обсервационные методы, Организационная диагностика*

М. Липси

Оценка стиля жизни (*lifestyle assessment*)

Сформулированная А. Адлером концепция стиля жизни стала существенным вкладом в понимание поведения чел. Адлер полагал, что понимание челов. личности требует признания того, что поведение каждого чел. имеет соц. смысл, носит целостный характер, содержит определенные паттерны (стиль жизни), основанные на субъективной перцепции, яв-ся намеренным, направленным на достижение определенных целей и мотивировано желанием преодолеть чувство неадекватности, сопряженным со стремлением к успеху.

Фазы развития. Адлерианское консультирование характеризуется 4 последовательными фазами.

1. Между консультантом и клиентом устанавливается раппорт и взаимное доверие. По Адлеру, понимание стиля жизни др. чел. яв-ся высшей формой эмпатии консультанта. Люди, испытывающие межличностные конфликты, могут иметь затруднения в формировании близких отношений. Это делает процесс консультирования важным первым шагом клиента к соц. жизни.

2. Психол. исслед. фокусируется на систематическом расспросе о стиле жизни и использовании релевантных психометр. инструментов. Р. Дрейкурс считает, что исслед. стиля жизни должно начинаться с субъективной и объективной эксплорации. Первая включает все заботы, проблемы и симптомы клиента, а вторая оценивает модус функционирования клиента в 5 жизненных сферах — работе, дружбе, любви, самооценке и морально-этических убеждениях.

3. Интерпретация имеет целью увеличить инсайт и понимание базисных экзистенциальных вопросов жизни, себя и других. Используется конфронтация с расхождениями между действиями и словами или между идеальными и реальными целями.

4. Переориентация использует ободрение как важнейший терапевтический инструмент для коррекции аттитюдов и/или поведения. В заключительной фазе консультирования консультант и клиент вместе обсуждают альтернативные варианты представлений, поведения и аттитюдов — изменение в стиле жизни клиента. Отдельное внимание уделяется субъективным проблемам, о к-рых клиент сообщил в ходе исслед. стиля жизни. Консультант резюмирует стиль жизни, выделяя ошибочные представления и обреченное на неуспех поведение клиента. Как только эти препятствия признаются клиентом в диалоге с консультантом, они становятся предметом сознательной работы клиента.

Теория стиля жизни. Систематическое исслед. стиля жизни включает учет формирующего опыта, полученного в детстве и определяющего экзистенциальные решения относительно жизни, себя и других, к-рые влияют на актуальное поведение и могут повлиять на поведение в будущем. Т. о., хотя в фокусе исслед. оказывается раннее детство, целью яв-ся определение его влияния на настоящее и будущее. Это исслед. в формате структурного

интервью вовлекает такие семейные вопросы, как порядок рождения сиблингов, отношения между членами семьи, проблемы соперничества между сиблингами, семейные ценности и ранние воспоминания индивидуума о формирующем детском опыте.

Такая позиция аналогична «модусу бытия в мире» Г. Олпорта и «модусу существования» Адриана ван Каама. Оптимистические философии подобных теоретиков включают представление о том, что прошлые решения и паттерны поведения индивидуума могут последовательно пересматриваться, модифицироваться и изменяться. Т. о., понимание стиля жизни чел. яв-ся первым шагом к изменению его поведения и/или аттитюдов.

Раскрытие и О. с. ж. индивидуума делает возможным понимание конкретного чел. как самосогласованного и самоуправляемого организма, чей лейтмотив отражается во всех личных действиях, ориентированных на движение вперед, намеренных и определяемых не простыми физиолог. реакциями на внешнюю среду, а индивидуальными ценностями.

Интерпретационные стратегии. Согласно Динкмейеру, Пью и Динкмейеру, адлерианское систематическое резюме стиля жизни включает идентификацию следующих моментов:

- Проблемы индивидуума и содержание чувства недостаточности.
- Направления, в к-рых индивидуум пытается преодолеть субъективно воспринимаемую недостаточность.
- Отношение между таким направлением и соц. интересом сотрудничества.
- Специфические зоны затруднений при решении жизненных задач.
- Как индивидуум избегает решения проблем.
- Как удается быть довольным собой, несмотря на избегание конфронтации с проблемами.
- Значимые влияния прошлой жизни индивидуума.

Д. Икстейн отмечает, что в ходе составления этого резюме должны также использоваться поддержка и ободрение в целях идентификации индивидуумом своих сильных сторон и ценных качеств. Следующие 3 общих типологии стиля жизни могут помочь сориентироваться в начале составления резюме:

1. *Главные приоритеты.* Адлер отмечал, что люди рано в жизни выбирают главные приоритеты для ответа на осн. экзистенциальный вопрос: «Что самое важное для моей принадлежности к данной группе?» Они включают превосходство, контроль, умение нравиться и комфорт. «Страхи, которых надо избегать» в связи с этими приоритетами включают собственную малозначимость, унижение, отвергание и стресс соответственно.

2. *Четырнадцать тем общего стиля жизни.* Г. Мозак выделил следующие типы личности по общему стилю жизни: добытчик (*getter*), стимулятор (*driver*), контролер (*controller*), правый (*right*), превосходящий (*superior*), нравящийся (*liked*), хороший (*good*), находящийся в оппозиции (*opposed*), жертва (*victim*), мученик (*martyr*), ребенок (*baby*), неадекватный (*inadequate*), избегающий чувств (*avoid-feelings*) и ищущий возбуждения (*excitement-seeker*).

3. *Опросник стиля жизни.* Р. Дрисколл и Д. Икстейн модифицировали предложенные Ф. Торном категории стиля жизни — агрессивный, конфронтирующий, защищающийся, индивидуалистичный и сопротивляющийся — в следующие, сравниваемые с животными, 5 описательных характеристик:

1) «Тигры» обычно агрессивны. Они наслаждаются проявлениями власти, любят находиться в центре внимания и могут настаивать на своем руководстве событиями.

2) «Хамелеоны» обычно конформны. Их гибкость позволяет им прямо встречать проблемы.

3) «Черепахи» обычно защищаются. Они серьезны, находчивы и ведут контролируемую ими, стабильную жизнь.

4) «Орлы» выглядят индивидуалистами. Их не заботит общественное мнение, они могут быть эгоистичными и попирают права других, идя своим путем.

5) «Лососи» обычно сопротивляются. Они предпочитают «плыть против течения», а не поддерживать разделяемые всеми ценности.

См. также *Адлерианская психотерапия, Клиническая оценка*

Д. Икстейн

Оценка труда работника (для установления заработной платы) (*job evaluation*)

Люди, выполняющие разную работу, получают разную зарплату. Различия в оплате труда обычно рассматриваются как справедливые, хотя различные обоснования этих различий могут иногда основываться на несовместимых ценностях. В большинстве орг-ций в промышленно развитых странах относительные различия в оплате труда обычно считаются сопоставимыми, если они отражают относительные различия в сравнительной стоимости работ для орг-ции. Процесс определения различий в относительной стоимости работ называется О. т. р.

Существует множество методов О. т. р. Общий подход можно описать в виде пяти этапов: а) членам комиссии по О. т. р. представляют описания работ; б) комиссией разрабатывается или ей представляют набор характеристик или параметров, по к-рым различаются виды работ, — т. н. «компенсируемые факторы» (*compensable factors*); в) на основании описаний работ члены комиссии оценивают в баллах или к.-л. иначе каждую работу по каждому параметру и достигают согласия в отношении оценок; г) все оценки работы суммируются (с учетом соответствующих весовых коэффициентов) согласно принятой формуле, с тем чтобы определить стоимость работы; и д) полученные суммы переводят в нормы оплаты труда. Базовые оценочные суждения выносятся на втором и четвертом этапах, на к-рых определяют компенсируемые факторы и соответствующие им весовые коэффициенты.

Базовые суждения. Какой-то чел. или к.-л. группа людей должны решить, какие характеристики работы следует использовать в качестве базиса компенсации. Определение факторов может носить общий характер в одних программах и быть исключительно точным в других. Каким бы ни был вид итогового перечня компенсируемых факторов, его необходимо составить, и должно быть достигнуто согласие в отношении относительной ценности факторов. Без такого согласия принятие конечного плана оплаты труда маловероятно. Отсюда следует, что эти суждения должны быть выработаны коллективно людьми, представляющими различные уровни и функциональные подразделения организации. Если имеется профсоюз, он также должен быть представлен. Если профсоюза нет, принцип делегирования или участия представителей трудового коллектива все равно важен.

Определение размера заработной платы. О. т. р. как таковая выявляет относительную стоимость работ в рамках изучаемого ряда. Перевод абстрактных показателей относительной стоимости в фактические шкалы заработной платы обычно требует обращения к «типовым работам» (*key jobs*) — работам, распространенным в данном об-ве или отрасли промышленности и отличающимся более или менее унифицированными расценками. Унификация оплаты труда существует постольку, поскольку предложение и спрос на рабочую силу на рынке труда в данном случае стабилизировались. Для таких видов работ может быть статистически выведена кривая, показывающая, как меры относительной стоимости связаны с расценками на типовые работы. Та же самая кривая может быть затем использована для др. работ, с тем чтобы установить ставки заработной платы, к-рые воспринимались бы как справедливые.

Сопоставимая стоимость. Согласно законодательству США, мужчины и женщины, выполняющие одинаковые виды работ, должны получать за них одинаковую оплату. Расширенное толкование этого принципа гласит, что люди, выполняющие сопоставимую по стоимости работу, должны получать за нее равную (или сопоставимую) оплату. Р. Ливернэш подчеркивал, что системы О. т. р. должны использоваться или разрабатываться таким образом, чтобы они учитывали этот вопрос справедливой оплаты. Однако Р. Блумроузн, полемизируя с ним, утверждала, что в ходе истории женщины оказались сегрегированной профессиональной группой, включающей небольшое число профессий, а избыточное предложение рабочей силы в этих профессиях способствовало снижению заработной платы. Если такие работы включить в перечень «типовых работ», традиционная О. т. р. будет способствовать сохранению существующей дискриминации в оплате труда.

См. также *Промышленная и организационная психология, Промышленная психология, Профессиографический анализ*

Р. М. Гийон

Оценка частоты событий (*frequency judgment*)

Среди наиболее интенсивно исследуемых когнитивных функций, оценка частоты появления стимула или события, по-видимому, обладает рядом необычных свойств. В отличие от др. когнитивных функций, оценка частоты событий остается практически неизменной на протяжении возраста. Как утверждают в своих двух дискуссионных статьях Хэшер и Закс, чувствительность к частоте появления стимула почти не увеличивается со времени посещения детьми детского сада до наступления взрослости и даже, может быть, на протяжении всей взрослой жизни. Др. когнитивные функции, в особенности свободное вспоминание (*free recall*) и узнавание, обычно демонстрируют большие и регулярные приращения за период перехода от детства к взрослости.

Автоматизм. Основной теорет. интерес к утверждению Хэшера и Закса связан с предполагаемым автоматизмом процесса кодирования информ. о частоте. Информ. о частоте, по-видимому, кодируется без к.-л. сознательного намерения (*intention*) со стороны субъекта. Несмотря на существование определенных разногласий по этому вопросу, основная позиция остается по существу устойчивой к эмпирической проверке. Дети различного возраста, интеллектуального и образовательного уровня оказываются в равной степени успешными в кодировании и поиске информ. о частоте; в своем выполнении тестов на оценку частоты они оказываются столь же эффективными, как студенты колледжей и взрослые люди.

Аргумент об автоматизме подкрепляется тем фактом, что в экспериментах практически не было выявлено улучшений в выполнении заданий на оценку частоты у испытуемых, к-рых заранее информировали о характере предстоящего задания и инструктировали быть внимательными и запоминать частоту стимулов в течение эксперим. сессии; наивные испытуемые, чье кодирование информ. о частоте оказывалось «случайным», выполняли эти задания столь же успешно. Информированные испытуемые зачастую сообщают, что они просто больше запутываются в результате своих сознательных усилий следить за частотами тех многочисленных стимулов, к-рые предъявляются в ходе эксперим. сессии. Кроме того, аргумент об автоматизме поддерживается тем фактом, что практика, к-рая может оказываться влиятельной детерминантой улучшения эффективности в выполнении заданий, в к-рых задействованы такие когнитивные процессы, как воспроизведение по памяти, не оказывает влияния на выполнение заданий на оценку частоты.

Хэшер и Закс постулируют, что автоматически (т. е. без усилий) кодируются пространственная локализация и временная последовательность событий. Свидетельства в пользу автоматизма оказываются более убедительными для пространственной локализации (напр., Эллис пришел к выводу, что «основная опора» аргументации Хэшера и Закса была укреплена его собственными результатами в том, что касается пространственной локализации).

Стратегии. Несмотря на то что основная информ. о частоте может в равной степени успешно кодироваться на протяжении возрастного развития, ее поиск (в памяти) может в определенной степени изменяться в зависимости от возраста и образовательных достижений. В этом случае любые важные различия в реализации поиска могут объясняться гл. обр. использованием различных стратегий. Напр., обнаружено, что старшие дети по сравнению с младшими чаще сообщают о том, что в своих попытках найти информ. о частоте они использовали оценки степени знакомства (или силы) стимула; младшие дети чаще сообщают, что они старались считать отдельные появления стимулов.

Методы измерения. Существует два основных способа, при помощи к-рых можно измерить оценку частоты стимула или события: а) абсолютный метод, при к-ром испытуемого просят дать точную числовую оценку частоты появления каждого стимула; б) относительный метод, при к-ром предъявляются пары стимулов и задачей испытуемого яв-ся выбрать из них тот, к-рый, по его мнению, появлялся чаще.

Главное преимущество абсолютного метода состоит в том, что предоставляемые им количественные оценки поддаются разнообразным методам статистической обработки. Они включают вычисление пирсоновских коэффициентов корреляции с фактическими частотами и др. статистические процедуры, такие как оценка различий на основе *t*-критерия и дисперсионный анализ абсолютных оценок или числа правильных ответов, отклонений субъективных оценок от фактических частот и числовых оценок, классифицированных на основе фактических частот. Все эти и другие процедуры использовались в исслед. данной

проблемы.

Главные преимущества относительного метода, или метода парных сравнений, заключаются в том, что он проще и, следовательно, в большей степени применим к детям и испытуемым с невысоким интеллектуальным уровнем, и что он может оказываться более чувствительным инструментом измерения. При сбалансированном наборе близких по частоте элементов (напр., 1 и 2, 2 и 3) и более различающихся по частоте элементов (напр., 1 и 4, 2 и 5), средняя доля правильных ответов обычно приближается к 75%; как указывалось ранее, практически отсутствует вариация в зависимости от таких переменных, как возраст, уровень интеллекта, образовательные достижения и т. д., т. е. всех тех переменных, к-рые обычно влияют на воспроизведение по памяти и узнавание изучаемых элементов.

Теория. Несмотря на отсутствие согласия по поводу теорет. объяснения механизма О. ч. с., наиболее общепринятым является объяснение Хинцмана. Оно основано на допущении, что в ответ на просьбу оценить частоту субъект воспроизводит и подсчитывает отдельные ранее пережитые ситуации, в к-рых возникал целевой стимул (напр., конкретные предложения, в к-рые входило данное слово, или, еще чаще, просто случаи его появления в списке предъявляемых слов). Это объяснение пришло на смену более традиционной т. зр., согласно к-рой на оценку частоты влияет «сила» более часто предъявлявшихся стимулов.

Объяснение на основе подсчета или многократного отслеживания представляется наиболее правдоподобным для элементов со сравнительно низкими частотами встречаемости. Хинцман признавал, что для более высоких частот могут потребоваться другие объяснения. Эта переменная частоты встречаемости элементов (*item-frequency variable*) неадекватно анализировалась в исслед. по данной проблеме. До сих пор, в силу противоречивого характера эмпирических результатов, остается невыясненным вопрос об отношениях между оценкой частоты и узнаванием, т. е., при низких частотах встречаемости элементов, не сводится ли задача испытуемого просто к признанию целевого слова «старым» и, следовательно, заслуживающим некоторой положительной числовой оценки, такой как 1 или 2, или «новым» (не попадавшимся ранее в списке) и, следовательно, заслуживающим только О оценки частоты?

Каковым бы ни было окончательное теорет. объяснение О. ч. с., для него несомненно потребуется более адекватное описание роли переменной частоты встречаемости элементов.

Добывание пищи животными. Определенного вида оценка частоты, по-видимому, используется животными в процессе добывания пищи (а тж в др. менее изученных формах научения животных). При добывании пищи решение о том, когда покинуть и когда вернуться в конкретные области кормления, связано с количеством успехов (нахождение пищи) и с количеством неудач, к-рые животное ассоциирует с каждым обследованным участком. Несмотря на то что животные могут тем или иным образом использовать такого рода информ. о частоте, то, как именно они это делают, еще предстоит выяснить. Представляется очевидным, что гипотеза «подсчета» в меньшей степени подходит к занятому добыванием пищи животному, нежели к чел. Определенного вида генерализованный фактор «силы», вероятно сходный с тем «ощущением знакомства», о к-ром упоминали дети старшего возраста в своих ретроспективных отчетах о выполнении ими заданий на оценку частоты, представляется, опять же интуитивно, более правдоподобным в отношении добывающих пищу животных.

См. также *Социобиология животных, Оценка и принятие решений, Видоспецифичное поведение*

М. Маркс

Оценочные (рейтинговые) шкалы (*rating scales*)

В отличие от пунктов контрольных списков, к-рые требуют от респондентов исключительно ответов «да—нет», по пунктам О. ш. респондент (оценщик) должен выносить оценочные суждения на некотором многокатегориальном континууме. Введенные Ф. Гальтоном в прошлом столетии, О. ш. с тех пор широко используются в бизнесе, промышленности, образовательных учреждениях и др. организационных контекстах для оценки различных поведенческих и личностных характеристик. Такие оценки обычно даются др. чел. (напр., руководителем или сотрудником), однако люди могут оценивать и самих себя.

Типы оценочных шкал. В числовой О. ш. (*numerical rating scale*) оценщик приписывает оцениваемому им чел. одно или несколько чисел, связанных с конкретными описаниями оцениваемой характеристики. Простой пример числовой шкалы для оценки конкретного чел. по характеристике «дружелюбие» — приписывание целых чисел от 0 до 4 в зависимости от того, насколько дружелюбным воспринимается этот чел. Иллюстрацией применения числовой О. ш. яв-ся тж методика семантического дифференциала, широко используемая в исслед. коннотативных значений разнообразных понятий. Другим широко используемым оценочным методом яв-ся графическая О. ш. (*graphic rating scale*), в к-рой оценщика просят указать точку на линии, связанную с соответствующим описанием оцениваемого.

В стандартной О. ш. (*standard rating scale*), оценщик либо вырабатывает сам, либо обеспечивается готовым набором стандартов, с к-рыми он сравнивает оцениваемых. Примером является субъект-субъектная шкала (*man-to-man rating scale*), применяемая на протяжении многих лет в армии США для оценки перспективности офицеров. Субъект-субъектная шкала конструируется для оценивания конкретных людей в отношении определенной черты, напр. способности к лидерству, посредством обращения к оценщику с просьбой представить себе пятерых людей, к-рые попадают в различные точки некоего гипотетического континуума способности к лидерству. Затем этот оценщик сравнивает каждого чел., к-рого он должен оценить, с каждым из этих пяти людей и указывает, на кого из них данный оцениваемый в наибольшей степени походит в своей способности к лидерству.

При использовании О. ш. с вынужденным выбором (*forced-choice rating scale*) оценщику предъявляют два или более описаний и просят указать, какое из них в наибольшей степени подходит оцениваемому. Если имеются три или более описаний, оценщиков также могут попросить указать, какое из описаний в наименьшей степени подходит оцениваемому.

Ошибки оценивания. Преимущество метода вынужденного выбора состоит в том, что в сравнении с другими типами шкал он позволяет в большей степени контролировать определенные ошибки в оценивании. Два вида ошибок связаны с необоснованным завышением (ошибка снисходительности) или занижением оценок (ошибка строгости). Другими ошибками являются слишком частый выбор «ни то, ни другое», или средних категорий ответа (ошибка центральной тенденции) и оценивание конкретного чел. высоко по определенной поведенческой или личностной характеристике просто по причине его высоких оценок в др. областях (эффект ореола или гало-эффект). Оценщики также могут совершать ошибки контраста (*contrast error*), давая чел. более высокую оценку просто в силу того, что предыдущий оценивался более низко, или, напротив, давая ему более низкую оценку, потому что предыдущий оценивался более высоко.

См. также *Шкалирование*

Л. Р. Эйкен

Очевидная валидность (*face validity*)

О. в. можно определить как то, в какой степени содержание теста и его заданий (пунктов) выглядит в глазах тестируемого подходящим для данной ситуации.

Содержание очевидно валидных тестов легко опознается выполняющими их лицами, и потому ответы на них могут подвергаться сознательному или бессознательному искажению. Разработчики тестов, придерживающиеся той теорет. ориентации, согласно к-рой люди не склонны к открытому и честному самовыражению, считают, что О. в. тестов будет приводить к неточным ответам и, следовательно, нужно избегать конструирования таких тестов. Напротив, создатели тестов, занимающие противоположную позицию (люди выражают себя открыто и честно), считают прямые, «прозрачные» (т. е. обладающие О. в.) тесты предпочтительными.

Исслед. технической валидности (*technical validity*) показали наличие значимых положительных связей между О. в. и точностью. Задания (пункты) теста, обладающие О. в., в среднем оказываются более валидными, или точными, мерами (проще говоря, лучшими заданиями, так как обнаруживают тенденцию к более сильной связи с соотв. критерием) по сравнению с теми, к-рые не обладают О. в. Кроме того, в ситуациях, когда тестируемых просили фальсифицировать свои ответы, пункты с О. в. (к-рые предположительно более подвержены искажению) не уступали в точности измерения пунктам, не обладающим О. в.

О. в. теста оказывается важным фактором в отношениях с общественностью и при

рассмотрении дел в судах. Психол. тестирование не должно быть противоречащим или нерелевантным опыту тестируемого. Сотрудничество и хороший раппорт между тестирующим и тестируемыми яв-ся наилучшим вариантом взаимодействия при любых обстоятельствах. Наличие О. в. способствует воспринимаемой целесообразности психол. теста и уменьшает вероятность возникновения у тестируемого впечатления, что тест не учитывает его индивидуальность. Недостаток О. в. (независимо от технической валидности, или точности, теста) может вызывать у тестируемых чувства раздражения, неудовлетворенности и обманутости. Такие чувства вполне м. б. эмоциональными корнями негативного общественного мнения, публичных требований прекращения оценочных программ (напр., в школах), конфликтов между наемными работниками и администрацией или даже возбуждения судебного разбирательства.

См. также *Компьютеризованное адаптивное тестирование, Культурно-свободные тесты, Тестовая тревожность*

Р. Р. Холден

Ошибка игрока (*gambler's fallacy*)

О. и., или ложный вывод Монте-Карло, отражает распространенное неправильное понимание случайности событий. Предположим, что монета подбрасывается много раз подряд. Если выпадает подряд 10 «орлов» и если эта монета яв-ся «правильной», для большинства людей выглядело бы интуитивно очевидным, что выпадение «решки» запаздывает. Однако такой вывод является ложным.

Эту ошибка получила в специальной литературе название «отрицательный эффект новизны» (*negative recency effect*) и состоит в тенденции к предсказанию скорого прекращения часто происходившего в последнее время события. Она основана на вере в локальную репрезентативность (т. е. на уверенности в том, что последовательность случайно возникающих событий будет носить характеристики случайного процесса даже когда она оказывается короткой). Т. о., в соответствии с этим ошибочным представлением, генератор случайных событий, напр., подбрасывание монеты, должен приводить к исходам, в к-рых — даже по прошествии короткого времени — не будет наблюдаться значительного преобладания того или другого из возможных исходов. Если выпадает серия одинаковых исходов, возникает ожидание того, что случайная последовательность скорректирует себя сама в ближайшем будущем, и отклонение в одном направлении тем самым подвергнется обязательному уравновешению отклонением в другом. Однако случайно генерируемые последовательности, в особенности если они оказываются сравнительно короткими, оказываются совершенно нерепрезентативными производящему их случайному процессу.

Ошибка игрока — это нечто большее, чем просто отражение обычного статистического невежества, поскольку она может наблюдаться в частной жизни даже искушенных в статистике людей. Она отражает два аспекта челов. когнитивной функции: а) сильную и неосознанную мотивацию людей к тому, чтобы находить порядок во всем, что они вокруг себя наблюдают, даже если наблюдаемая ими последовательность исходов возникает в результате случайного процесса, б) всеобщую челов. склонность игнорировать основанные на расчетах оценки вероятностей, отдавая предпочтение интуиции. Хотя логика может убеждать нас в том, что случайный процесс не контролирует своих исходов, наша интуитивная реакция может быть очень сильной и временами подавлять логику. Исследовавший сравнительную силу логического и интуитивного мышления Рид утверждает, что последнее зачастую оказывается более принудительным чем первое, вероятно, по той причине, что подобные умозаключения приходят на ум внезапно, следовательно, не поддаются логическому анализу и часто сопровождаются сильным ощущением своей правоты. В отличие от принципиальной невозможности отследить процесс, посредством к-рого находятся такие интуитивные «решения», процесс логического рассуждения открыт для анализа и критики. Поэтому люди управляют логическим мышлением, а от интуитивного мышления они просто получают результаты, к-рые наполняют последнее сильным ощущением чувства правоты.

О. и. наиболее распространена в ситуации, когда исходы генерируются чисто случайно. Если в развитии событий участвует некоторый фактор мастерства, чаще наблюдается положительный эффект новизны (*positive recency effect*). Наблюдатель скорее всего будет

рассматривать серию успехов (напр., игрока в бильярд) как свидетельство его мастерства, и будет выстраивать свои прогнозы последующих исходов скорее в положительном, чем в отрицательном направлении. Даже бросание костей может приводить к положительному эффекту новизны в той степени, в к-рой индивидуум убежден, что на исход события каким-то образом влияет «искусство» бросающего.

См. также *Эффект Барнума, Поведение игроков, Статистический вывод*

Дж. Элкок

Ошибки (I и II рода) (*errors* (*type I and II*))

Когда статистический анализ используется для проверки гипотез, экспериментаторы обычно еще до начала сбора данных формулируют вероятностное предположение особого рода, называемое *нулевой гипотезой* (H_0). Такое предварительное постулирование предусматривает оценку результатов исслед. на основе теории выборочного распределения и нормального закона распределения вероятностей. Нулевая гипотеза отражает связь между переменными и формулируется таким образом, чтобы она сама или её отрицание приводили к информ., к-рую можно было бы использовать для повышения ранга исследовательских гипотез. После того как данные собраны и статистически обработаны, исследователь должен принять решение о том, отклонять ли ему нулевую гипотезу или нет.

Логика принятия такого решения предполагает возможность четырёх исходов, два из которых яв-ся ошибочными. О. I р. совершается в тех случаях, когда принимается решение отклонить H_0, хотя в действительности H_0 верна. О. II р., напротив, состоит в решении не отклонять H_0, хотя в действительности H_0 неверна. Два др. возможных исхода — это правильное решение отклонить H_0 (когда она на самом деле неверна) или правильное решение не отклонять её (когда она действительно верна). Собственно говоря, нулевую гипотезу как таковую невозможно доказать без знания «истинного» положения дел, но ее можно опровергнуть, если вероятность того, что полученные результаты согласуются с ней, чрезвычайно мала. Поэтому решения, принимаемые на основе проверки статистической гипотезы, обычно формулируются в виде утверждений, содержащих указание уровней вероятности или уровней достоверности правильности различных исходов в свете H_0.

Вероятность совершить О. I р. обозначается символом α (*альфа*) и контролируется непосредственно экспериментатором. Задавая величину α, экспериментатор точно определяет уровень вероятности, связанный с решением отклонить H_0 на основе доли случаев, когда такое решение будет правильным. Уровень α также называют уровнем достоверности или уровнем значимости. В соц. и поведенческих науках принято формулировать нулевую гипотезу в форме отрицания теорет. ожидания экспериментатора или выдвинутой им поисковой гипотезы. Тогда, если уровень α, как это обычно бывает, выбирается равным 0,05 или 0,01, а величина выборочной стат. достигает ее критического значения для выбранного уровня α или превышает таковое, появляется возможность отклонить H_0 и сделать следующий вывод: шансы того, что эксперим. воздействие действительно производит измеряемый эффект, равны соответственно 95 из 100 или 99 из 100.

Вероятность О. II р. обозначается символом β (*бета*) и не может непосредственно контролироваться, так как зависит, помимо всего прочего, от величины экспериментального эффекта и «истинного» положения дел, к-рое нам в принципе неизвестно. Кроме того, выбор более жесткого уровня β увеличивает шансы совершения О. II р., поскольку неизбежно приводит к тому, что для своего обнаружения эксперим. эффект должен быть более выраженным (по величине). Тогда как H_0 предполагает только одно выборочное распределение, альтернативная гипотеза чаще всего точно не определяется, и величина β будет варьировать в зависимости от того, какое из почти бесконечного ряда альтернативных выборочных распределений окажется для нее справедливым. Если выбирается конкретная альтернативная гипотеза, можно вычислить β и обратную ей величину: $1 - \beta$ называемую *мощностью критерия.* Единственный способ, каким экспериментатор может повысить мощность критерия и уменьшить β, состоит в увеличении числа изучаемых случаев. С увеличением объема выборки уменьшается стандартная ошибка используемой стат., а значит, и область критических значений последней, что позволяет легче отклонить H_0. Поэтому задание уровня α и выбор объема выборки имеют решающее значение при проверке

статистической гипотезы и должны диктоваться соображениями сравнительной серьезности совершения О. I и II р.

См. также *Проверка гипотезы, Измерение, Методология* (*научных*) *исследований*

С. Урбина

Ошибки оценщика (*rater errors*)

О. о. (эксперта, судьи и т. д.) наз. искажения, допускаемые наблюдателями при использовании оценочных шкал для характеристики деятельности индивидуума. Уровень компетентности оценщика, как и его пол, соц. статус, раса, религиозная принадлежность и возраст, — оказывают влияние на выносимые им суждения. Хотя большинство таких ошибок имеют специфический характер, существуют распространенные типы О. о., про являющиеся в широком спектре ситуаций.

Ошибка снисходительности возникает, когда средние оценки имеют тенденцию превышать среднюю точку шкалы вследствие а) давления на оценщика необходимой высокой оценки подчиненных, б) ощущения того, что оценка подчиненного отражает оценку самого оценщика и в) предварительного отбора учащихся или подчиненных перед процедурой оценивания. Эта ошибка приводит к стиранию различий между оцениваемыми людьми. Ошибка суровости яв-ся оборотной стороной той же самой ситуации.

Ошибка центральной тенденции возникает, когда оценщик постоянно выбирает среднюю область значений шкалы. Это может происходить вследствие колебаний в своем праве «быть Господом Богом» или потому, что крайние оценки (неудовлетворительные или плохие) требуют дополнительной поддержки и могут серьезно сказаться на последующих взаимоотношениях оценщика с его подчиненными.

Эффект ореола возникает, когда одна личностная черта оказывает влияние на характер измерения всех остальных. Эффект ореола выражается в положительной генерализации на др. черты; эффект дьявола выражается в отрицательной генерализации.

Ошибка последовательности появляется в тех случаях, когда специфический порядок оцениваемых черт оказывает специфическое воздействие на оценку последующих черт, такое как эффект ореола.

Логическая ошибка возникает, когда оценщик коррелирует специфические черты на основе их предполагаемой согласованности (по эффекту) с др. чертами. Логическая ошибка носит более сложный характер, чем ошибка ореола.

Эффект недавности возникает, когда случай, произошедший незадолго до процедуры оценки, оказывает на оценщика большее влияние, нежели это имело бы место, произойди он гораздо раньше. Особенную проблему здесь представляют события эмоционального характера, напр. трудовой конфликт, несчастный случай, ссора.

О. о. поднимают специфические проблемы, связанные с вопросами надежности и валидности измерений. Кроме того, различия, наблюдаемые в оценках но прошествии времени, могут адекватно отражать изменения в поведении, далее если такое расхождение может демонстрировать искусственный недостаток надежности. Высокая межэкспертная надежность (*inter-rater reliability*) оказывается полезным инструментом, если оба оценщика хорошо знакомы с оцениваемым индивидуумом.

Наиболее серьезной проблемой, связанной с О. о., яв-ся проблема валидности оценок, поскольку оценочные шкалы чаще всего используются там, где оказываются недоступными более объективные процедуры измерения. Чем в большей степени проявляются О. о. и чем меньше существует возможностей их устранения статистическими методами, тем большей угрозе подвергается валидность оценок.

Для устранения влияния О. о. было предложено множество стратегий. К ним относятся обучение оценщиков, статистическая коррекция систематических различий между оценщиками (напр., снисходительности) и разработка альтернативных оценочных стратегий, таких как поведенчески выверенные оценочные шкалы, методы ранжирования, методики вынужденного выбора и принудительного распределения.

См. также *Эффект ореола*

Л. Бергер

_П_

Память (*memory*)

П. обычно понимается как дар или способность, благодаря к-рой можно вызвать, обдумать либо описать предыдущий опыт в настоящее время. Чем бы П. ни была, она не похожа на магнитофон, записывающий знаки, звуки, переживания и т. п., к-рые мы могли бы воспроизвести при подходящих обстоятельствах. Нек-рые авторы, занимавшиеся данной тематикой, предполагают что-то близкое к этому. У. Пенфилд привел детальные воспоминания о прошлом опыте людей, мозг к-рых он раздражал электрическим зондом в то время, пока они находились на операционном столе. Поскольку не было предпринято попытки проверить достоверность воспоминаний, данные сообщения приняли с определенными оговорками. Даже если допустить, что сообщения были точными, они не могут доказать, что все ранее испытанное «хранилось» в головном мозге.

П. тж представляют себе как нечто, «тренируемое» или усиливаемое практикой. Нет оснований, как кажется, полагать, что кто-то может улучшить свою память многократно повторяемым запоминанием, хотя можно научиться более эффективным методам заучивания. Могут оказать помощь мнемонические приемы. Люди, к-рым не удается запомнить определенные вещи, могут жаловаться на «плохую память», однако, возможно, что они просто что-то плохо освоили и теперь им не следует ожидать, что они вспомнят это.

Легче иметь дело с научением и забыванием, не прибегая к понятию П., т. к. мы действительно учим и забываем, а вот обладаем ли мы П. и используем ли ее — может быть сомнительным вопросом с научной т. зр. Никто не может изучать память, поскольку ее невозможно увидеть или манипулировать ею.

Иногда забывание происходит мгновенно, без прошествия какого-то времени, напр., когда удар по голове приводит в состояние оглушения или потери сознания. Подобная амнезия может быть постоянной или временной. Иногда дети демонстрируют удивительную способность к удержанию в П. событий или ситуаций. Такие детальные воспоминания особенно изумляют взрослых, поскольку по мере старения мы, похоже, теряем способность вспоминать мн. события и виды информ. Для пожилых людей иногда представляется невозможным вспомнить недавние события, в то время как они, якобы, прекрасно помнят детский опыт. Следует заметить, что воспоминания о детском опыте могут быть усилены частыми повторениями и пересказами, или могут даже быть весьма искажены и звучать приемлемо только вследствие конфабуляции и сведений, полученных извне.

Неудачи в сохранении в П. недавних событий могут быть обусловлены недостатком интересов и неспособностью обучаться или наблюдать. В лабораторных исслед., когда пожилые люди были мотивированы к обучению по тем же критериям, что и молодежь, они часто запоминали так же хорошо, как и молодые учащиеся.

Виды памяти

Ссылка на П. о текущих событиях наводит на мысль о том, что П. можно классифицировать в соответствии с тем, как давно что-либо произошло. Кратковременную П. лучше рассматривать как результат первой попытки обучения. Чем чаще что-либо повторяется, тем больше из этого будет запомнено. Исследователи кратковременной П. обычно называют запомненное по прошествии 30 с функцией долговременной памяти, но т. к. она яв-ся единственным видом сохранения, к-рый касается большинства людей, долговременная П. становится чрезмерно общим понятием для того, чтобы иметь к.-л. описательную ценность.

Э. Тулвинг описал то, что он называет «эпизодической» и «семантической» видами П. Эпизодическая П. — это сохранение специфических событий или деталей, наподобие имен людей. Семантическая П. относится к общим знаниям — напр. способности говорить на родном языке или умножать. Напр., мы можем забыть, когда и где мы научились умножению, но мы помним, как это делается.

Методики оценки памяти

В лабораториях сохранение материала в П. обычно измеряется одним из трех способов: методом воспроизведения, методом узнавания и методом доучивания.

Метод воспроизведения. В исслед. П. методом воспроизведения испытуемых просят сообщить о том, что они увидели или услышали либо после каждого предъявления стимульного материала, либо после неск. предъявлений. Их могут попросить сообщать об этом дословно (последовательно) либо «свободно» — т. е., сообщить все, что они помнят в любом порядке (свободное воспроизведение). Иногда первое воспроизведение не настолько полное, как последующая попытка. В таких случаях употребляют термин «реминисценция» для того, чтобы описать дополнительное вспоминание. Если человек не способен вспомнить весь материал самостоятельно, ему часто помогают или дают подсказки в виде ассоциативных стимулов; такая операция называется «воспроизведение с подсказкой».

Метод узнавания. Более прямым методом подсказывания яв-ся предъявление испытуемому исходного стимульного материала, включенного в набор, содержащий ранее не предъявлявшийся материал. Если в качестве исходного стимульного материала использовался список из 20 слов, испытуемого могут попросить отыскать эти 20 слов в новом списке из 40 слов. Обычно обнаруживается, что при одинаковых условиях отвлечения внимания испытуемые могут узнать гораздо больше, чем воспроизвести.

Метод доучивания. В исслед. научения точно установлено, что выученный однажды и забытый сейчас материал можно доучить за нек-рую долю времени от затраченного на первоначальное заучивание. Различие во времени, затраченном на первичное заучивание и доучивание, назв. «показателем сбережения», первонач. было описано первым психологом, изучавшим научение экспериментально — Германом Эббингаузом. Открытию явления сбережения уже 100 лет, и оно по-прежнему не опровергнуто. Тот факт, что сбережение существует почти во всех ситуациях, привел к обобщению, что выученное никогда не забывается — по крайней мере, не забывается полностью.

Теории памяти

К известным совр. теориям П. или забывания относятся а) теория неиспользования или распада и б) теория интерференции. Теории не яв-ся взаимоисключающими и основаны на ходе времени.

Теория неиспользования. Теорию неиспользования неспециалисты обычно воспринимают как интуитивно верную. Со временем материальные объекты могут ржаветь, становиться менее прочными или вообще исчезать. Возможно, то же самое происходит с П., поскольку все замечают, что события далекого прошлого со временем начинают становиться смутными и бледными, и мы все меньше и меньше помним о них. Теория неиспользования, подобно своей конкурентке, страдает от недостатка физиолог. поддержки, и обычно ее оспаривают на том основании, что время само по себе ничего не делает. Важно то, что происходит с ходом времени. Такой логический аргумент оказывает поддержку теории интерференции.

Теория интерференции. Теория интерференции предполагает, что если что-либо выучено в той или иной степени, то это можно припомнить в той же степени, если только в процесс не вмешивается нечто выученное ранее или позже.

Ретроактивное торможение. В исслед. ретроактивного торможения группа испытуемых сперва заучивает нек-рый материал, материал А. Затем они заучивают др. список, материал Б. Впоследствии проверяют их способность воспроизвести материал А, и систематически обнаруживается, что если материал Б в определенной степени похож на материал А, то сохранение в П. снизится по сравнению с контрольной группой, к-рая заучивала только материал А и проверялась через тот же интервал времени.

Проактивное торможение. Если материал Б сходен с материалом А, то заучившие материал А будут испытывать больше трудностей в заучивании Б, чем контрольная группа, к-рая не заучивала А. Это наз. проактивным торможением. Во мн. случаях прошлый опыт помогает нам выучить повое (возможно, за счет сохранения старого), а многое из вновь изучаемого столь несхоже со старым опытом, что никакой интерференции не происходит.

Ретроактивное и проактивное торможение применимы к ситуациям, в к-рых два набора материала или навыков обладают потенциалом для интерференции; такой потенциал обычно свойствен сходству двух привычных образов действия или материалов. Иногда кажется, что чем больше мы учим или знаем, тем больше забываем. Наш прошлый опыт является аккумулирующим, и большая его часть может содержать сходные элементы относительно материала или операций нового обучения. Поэтому проактивное торможение более вероятно

является источником интерференции, чем ретроактивное торможение. Это и обнаружено в исследованиях.

Резюме

П. можно лучше всего понять как изменение способности индивидуума реагировать определенным способом на нек-рый стимул или сигнал. Когда мы действительно что-то не знаем, это происходит потому, что наша НС не способна переработать входной сигнал в специфический выходной сигнал. Когда мы что-то выучили, к чему бы это ни относилось, мы изменились т. о., что теперь выдаем подходящие ответы. В ходе иных изменений мы можем стать неспособными реагировать желательным способом: и в этом случае мы изменились так, что стимулы не обрабатываются, как они обрабатывались ранее. Если нек-рые реакции или навыки применялись очень долгое время, мы становимся достаточно стойкими к изменениям. Даже страдающий амнезией человек, забывший свое имя и адрес, вспомнит как сказать на родном языке о том, что он не может вспомнить.

См. также *Когнитивные* (*познавательные*) *способности, Теория обработки информации, Экспериментальные исследования памяти*

Б. Р. Бугельски

Панические расстройства (*panic disorders*)

Определение

Согласно *DSM-IV*, П. р. диагностируется по следующим пяти критериям.

1. Панический приступ возникает неожиданно, вне связи с к.-л. определенной ситуацией.

2. В пределах четырех недель происходит четыре таких приступа либо за одним таким приступом следует период не менее месяца, в течение к-рого отмечается страх его повторения.

3. По меньшей мере один из приступов сопровождается четырьмя из следующих симптомов: а) одышка, б) головокружение, шаткость походки, обморок, в) сильные сердцебиения, г) дрожь, д) профузное потоотделение, е) удушье, ж) тошнота или расстройство желудочно-кишечного тракта, з) деперсонализация или дереализация, и) ощущение онемения или покалывания, к) приливы жара или озноб, л) дискомфорт в области груди, м) страх смерти, н) страх сойти с ума или утратить контроль поведения.

4. В одном или большем числе приступов четыре симптома достигают своей макс. интенсивности в течение 10 мин с момента начала приступа.

5. Не обнаруживаются к.-л. органические факторы, к-рые могли бы объяснить появление приступов.

У панических приступов есть 2 осн. признака — физиолог. симптомы и мысли, сопровождающие эти симптомы. Наличие физиолог. симптомов принято считать обязательной характеристикой панического приступа; обязательность когниций при этом яв-ся предметом споров. Исслед., проводимые в учреждениях психич. здоровья, последовательно показывают, что симптомы практически всегда сопровождаются когнициями, в то время как по данным исслед., проводимых в мед. учреждениях, сопровождающие приступ когниций не выявляются в 20—40% случаев.

Во время Гражд. войны в Америке Джейкоб Мендес Да Коста ввел термин «болезненно чувствительное сердце» (*«irritable heart»*) для обозначения синдрома, сходного с паническим приступом. В Англии во время Первой мировой войны сэр Томас Льюис описал картину, сходную с паническим приступом, обозначив ее как синдром усилий (*effort syndrome*), поскольку по его наблюдениям, симптомы появлялись при малейшем физ. усилии. Наконец, в 1917 г. З. Фрейд дал описание и предложил этиологию приступов страха, сходных с совр. пониманием панических приступов.

Причинные факторы

С П. р. связаны многочисленные причинные факторы. Их обычно подразделяют на 2 группы: биологические и психологические. К биолог. факторам относится генетическая предрасположенность, ведущая к физиолог. уязвимости к нек-рым веществам (адреналину, лактату натрия, кофеину), и физиолог. изменения, сопровождающие гипервентиляцию. К психол. факторам относятся повышенный уровень стресса и когнитивные интерпретации физиолог. изменений. Особую важность имеет теория переработки информ., согласно к-рой

когнитивные, ситуационные, физиолог. и поведенческие признаки, сопровождающие эмоциональные состояния, сохраняются в памяти вместе. Поскольку паника является эмоциональным состоянием, сохранение такого комплекса признаков в памяти повышает вероятность воспроизведения полного панического приступа в дальнейшем.

Генетическая основа П. р. была подтверждена исслед., в к-рых члены семей больных П. р. сравнивались с членами семей здоровых лиц. Эти работы показали, что члены семей больных П. р. имеют гораздо большую вероятность диагноза П. р. по сравнению с родственниками лиц в контрольной группе. Еще более убедительное подтверждение наличия генетической обусловленности дает сравнение уровня коморбидности по диагнозу П. р. у монозиготных и гетерозиготных близнецов. Взятые вместе, эти данные подтверждают вывод о том, что в ряде случаев уязвимость к развитию П. р. передается по наследству. Полученные в этих исслед. низкие оценки конкордантности свидетельствуют о том, что собственно П. р. по наследству не передается. Более вероятна генетическая передача уязвимости с повышенным уровнем физиолог. возбуждения при реакции на стресс.

Лечение

Мишенью терапии при П. р. яв-ся как панический приступ, так и поведение избегания, к-рое вторично сопровождает приступы. Предложены методы как фармакологического, так и психол. лечения, к-рые оказались эффективными в устранении панических приступов и избегающего поведения.

Психол. лечение, продемонстрировавшее эффективность в исслед. исхода с использованием контрольных групп, представлено двумя осн. подходами: когнитивно-поведенческим и экспозицией анксиогенному стимулу. К первому относятся методики тренинга мышечной релаксации и дыхания, когнитивное реструктурирование, а ко второму — помещение больных в ситуации, к-рых они ранее избегали, вплоть до восстановления уровня субъективного комфорта в этих ситуациях. Исслед. суммарной эффективности этих стратегий показывают, что при наиболее результативной комбинации (когнитивно-поведенческая терапия, экспозиция и лечение высокоактивными бензодиазепиновыми препаратами) значительное улучшение достигается в более чем 80% случаев.

См. также *Тревога, Катарсис, Детские страхи, Страх, Жизненные события, Умственные образы, Насилие*

Дж. Клам

Парадигмы (*paradigms*)

П. наз. правила или предписания, к-рые устанавливают границы и направляют действия к успешному достижению цели. Историк науки Томас Кун обратил внимание на роль П. для научного мира, считая, что они в полной мере соответствуют только миру физ. науки. П. в действии эквивалентны набору базовых идей или понятий, направляющих поведение индивидуума, а следовательно, задающих параметры стандартного способа функционирования в отношении цели или характера работы, и становящихся способом выполнения данным индивидуумом к. л. дел или способом решения к.-л. проблемы.

П. обнаруживаются в любой культуре. Каждой культуре присущи собственные нормы, определяющие границы приемлемого поведения и становящиеся надлежащими способами выполнения тех или иных функций. Изменение паттерна и — как следствие этого изменения — отклонение от установленных норм в к.-л. ситуации Баркер называл «сдвигом парадигмы,... переходом к новой игре, к новому набору правил».

В каждом поколении инициаторами подобных изменений становились нонконформисты, к-рые сильно рисковали при этом, поскольку П. означают согласованность, а их сдвиги вызывают неразбериху. Простым примером сдвига парадигмы яв-ся желание именинника поставить на стол не традиционный торт, а сладкий пирог: отказ от традиционного торта не что иное, как сдвиг П.

Институт семьи

До 40-х гг. на рынке труда было очень мало женщин, причем большинство из них занимались канцелярской работой. Перед Второй мировой войной господствовала П., согласно к-рой женщина должна заниматься домом и детьми, а зарабатывать на хлеб — обязанность мужчины. К 1950 г. произошел сдвиг П. Женщины стали приобретать различные

специальности и начали работать, чтобы в семьях появилось немного «свободных» денег, однако позднее, в период экономического спада, вторая зарплата стала необходимым условием выживания.

Религия

Большие изменения произошли и в религиозных обычаях, напр. в деятельности католической церкви после Второго Ватиканского собора. Среди прочих изменений можно назвать проведение литургии на родном языке, концепцию экуменизма, причащение после принятия пищи, уменьшение количества статуй, личное покаяние и расширение подготовки местных кадров духовенства. Подобные нововведения вызвали активное сопротивление. Ритцер, в своих комментариях к оригинальной работе Куна, писал: «Побеждает та парадигма, к-рой удается привлечь на свою сторону наибольшее количество неофитов». По мере того как новые понятия приобретают все больше и больше последователей, сопротивление изменениям П. идет на убыль, и она принимается.

К числу общепризнанных в наши дни теорий когнитивного роста и развития, к-рые некогда были парадигматическими, принадлежат теории Э. Эриксона, З. Фрейда, Ж. Пиаже и Л. С.Выготского. Др. П. в образовании, касающаяся интеллекта, осн. на теориях Ч. Спирмена, Дж. П. Гилфорда, Л. Л. Терстоуна, Р. Дж. Стернберга, Г. Гарднера и на мн. др. теориях. Для каждой из них характерны определенные методологические правила и ограничения, а тж стандарты, модели и процедуры, и каждой из них есть место под таким большим «зонтом», каким является образование.

Баркер утверждал, что «увязка всех этих П. имеет решающее значение для успешной и долгой жизни любой культуры и орг-ции». Нек-рые парадигмы «приживаются» с большим трудом, а другие принимаются на удивление быстро. Если потребность в перемене велика, сдвиг П. обычно не заставляет себя ждать.

Вся многовековая история человечества отмечена сдвигами П. До тех пор пока будут рождаться новые идеи и концепции, будут возникать и сдвиги П., направленные на удовлетворение потребностей людей.

См. также *Автоматизация, Каузальное мышление, Кодирование, Культурный детерминизм, Человеческие факторы, Теория обработки информации, Интуиция, Философия науки, Теория систем, Теоретическая психология*

П. Кэрич

Парадоксальное вмешательство (*paradoxical intervention*)

П. в. представляет собой тактические приемы психотер., внешне противоречащие целям, для достижения к-рых они предназначены. В соответствии с классическим определением терапевтической двойной связи или терапевтического парадокса, «предписание структурировано т. о., чтобы оно а) подкрепляло поведение, изменения к-рого ожидает больной, б) подразумевало, что это подкрепление является средством изменения, и в) тем самым создавало парадокс, поскольку от пациента требуют измениться, оставаясь прежним».

Данные о разрешении проблем с помощью П. в. появились уже в XVIII в. В XX в. Денлап применил методику негативной практики (*technique of negative practice*) для решения таких проблем, как заикание и энурез. Розен, практикуя свой метод прямого психоан., побуждал психич. больных погружаться в отдельные аспекты их психоза с тем, чтобы предотвратить рецидив, а Франкл использовал парадоксальную интенцию, чтобы помочь пациентам пересмотреть значение их симптомов. Однако самые влиятельные публикации о терапевтическом парадоксе вышли из проекта Грегори Бейтсона по исслед. патологической коммуникации при шизофрении. Бейтсон, Джексон, Хейли, Уикленд и др. исследовали роль парадоксальной коммуникации по типу «двойной связи» как в разрешении, так и в возникновении проблем. Воодушевленные кибернетической теорией систем, а тж работой мастера гипноза Милтона Эриксона, последователи проекта Бейтсона— Хейли, Уикленд, Вацлавик, Фиш и Сельвини-Палаццоли — продолжили в 1970-е гг. разработку моделей семейной терапии, главной отличительной особенностью к-рых был парадокс. В то же самое время бихевиористами была принята на вооружение техника парадоксальной интенции Франкла, к-рый продемонстрировал ее эффективность в лечении таких специфических симптомов как бессонница, тревога, задержка мочи, обсессии.

Хотя идеи П. в. ист. связаны с определенными теорет. концепциями, в совр. литературе они рассматриваются как технические приемы, к-рые могут применяться и интерпретироваться вне зависимости от теорет. моделей, в рамках к-рых они разработаны. Распространение П. в. разорвало границы теорий, поскольку парадоксальные элементы обнаруживаются, в действительности, во всех школах психотер.

Имеются значительные различия в том, как терапевты, принадлежащие к различным теорет. направлениям, используют П. в. Поведенческие терапевты используют парадоксальную интенцию для прерывания интраперсональных циклов обострения или углубления проблем, тогда как «системные» психотерапевты используют П. в. более широко и чаще фокусируются на интерперсональном (семейном) взаимодействии. Др. отличие состоит в том, что поведенческие терапевты открыто объясняют свои действия, в то время как «системные» психотерапевты обычно этого избегают. Поведенческий терапевт при парадоксальной интенции обычно побуждает клиента к принятию парадоксальной установки, объясняя, напр., как намерение клиента заснуть в действительности усугубляет проблему и почему парадоксальное стремление продолжать бодрствовать может привести к наступлению сна. Здесь явно имеется в виду намерение клиента, а не терапевта, и от клиента ожидают действия (или, по меньшей мере, попытки действия), к-рое ему предложено выполнить. При применении системной стратегии терапевт иногда ожидает, что пациент или семья сделают что-то противоположное тому, что им предлагается, и в этом смысле парадоксальным является намерение терапевта. В отличие от открытого, педагогически ориентированного обоснования процедуры со стороны поведенческого терапевта, системный терапевт стремится максимизировать согласие (или сопротивление), формулируя предложения, созвучные (или преднамеренно несозвучные) с индивидуальным языком клиента.

Типы и применение

Было предложено неск. схем классиф. П. в. Из всех типов наиболее широко используемым являются предписывание симптома и удерживание от изменения. Как в индивидуальной, так и в семейной терапии, используются вариации этих двух приемов — предложение клиенту демонстрировать поведение, от к-рого он желает избавиться, или воздержаться от изменений. Однако почти все исслед. эффективности терапевтического парадокса с использованием контрольных групп включали предписывание симптомов в ходе индивидуальной терапии. Основываясь на этих работах, Шохэм-Саломон и Розенталь сообщают, что исход в значительной мере зависит от того, как эти вмешательства проводятся.

Большинство П. в. требуют того или иного сочетания предписывания, рефрейминга и позиционирования. Под предписыванием (*pre-scribing*) понимаются наши усилия дать людям понять в прямой или косвенной форме (ставя задачи, делая предложения, подсказывая и т. д.), что им следует делать. Напр., терапевт может предложить больному намеренно вызвать панический приступ или предписать, чтобы чрезмерно опекающая бабушка взяла на себя полную ответственность за все проступки ребенка, в ожидании, что она откажется от этого, возлагая всю ответственность на мать. Рефрейминг (*refraining*) предполагает переопределение смысла событий или поведения т. о., чтобы повысить возможность изменения. Хотя рефрейминг напоминает интерпретацию, его целью является достижение изменения, а не инсайта. Точность переопределения менее важна, чем его воздействие. Так, Хейли описал случай, в к-ром удалось повысить сексуальную активность женщины, объяснив ей, что ее фригидность является бессознательным способом защитить мужа от полной силы ее сексуальности. Сельвини Палаццоли, Босколо, Цеккин и Прата были пионерами в использовании положительных коннотаций — технического приема изменения дисфункциональных семейных паттернов путем приписывания благородных намерений как симптому пациента, так и поведению членов семьи, поддерживающему этот симптом. Позиционирование (*positioning*) — термин, используемый для обозначения изменения терапевтом собственной роли, или потенциальной роли в системе, поддерживающей проблему. Напр., если пессимизм больного подкрепляется оптимистическими или ободряющими реакциями окружающих, терапевт может делать «прямо противоположное», определяя ситуацию как еще более ужасную, чем это первоначально предполагалось. На практике предписывание, рефрейминг и позиционирование неразрывно связаны, и каждый прием присутствует, по крайней мере имплицитно, при любом П. в. Так, предписывание кому-то сознательно тревожиться переопределяет непроизвольный симптом, делая его доступным

контролю; переопределение проблемного поведения как принесения себя в жертву ради других содержит в себе имплицитное (парадоксальное) предписание не меняться, а предостережение относительно возможных опасностей улучшения иногда помогает изменить на противоположную или нейтрализовать роль терапевта в проблемном цикле.

Применение теории парадокса наиболее разнообразно и сложно в супружеской и семейной терапии. В одном случае, когда акцент в лечении ставился на противодействии исполненной благих намерений, но обреченной на провал попытке членов семьи решить проблему, терапевтическая бригада дала родственникам депрессивного больного, перенесшего инсульт, инструкцию взбодрить его путем обескураживания. В др. случае, психотерапевт предложил депрессивному пациенту притворяться депрессивным, а его жене — пытаться определить, когда он действительно так себя чувствовал, а когда — притворялся. При чрезмерной психол. зависимости супругов друг от друга Тодд рекомендует следующий вариант П. в.: предписать колебания относительно возможного развода. Наиболее драматичные примеры использования приема парадокса можно найти в ранних работах миланской группы (Сельвини Палаццоли и др.). Похвалив молодую женщину с тяжелой навязчивостью и ее родителей за эмоциональную защиту друг друга от горя в связи со смертью члена семьи, происшедшей неск. лет назад, терапевтическая группа предписала всем членам семьи собираться вместе каждый вечер для обсуждения своей потери и предложила пациентке демонстрировать свои симптомы всякий раз, когда ее родители будут выглядеть обезумевшими от горя.

В литературе приводятся данные об успешном клиническом применении П. в. при лечении ряда проблем, включая тревогу, депрессию, фобии, нарушения сна, обсессивно-компульсивное расстройство, головные боли, астму, энкопрез, энурез, покраснение от смущения, тики, психосоматические симптомы, нерешительность, расстройства пищевого поведения, проблемы поведения детей и подростков, проблемы супружеских и семейных отношений, болевые синдромы, производственные и академические проблемы и психотическое поведение. Применение П. в. представляется наименее показанным в ситуациях кризиса или выраженной нестабильности, таких как острые декомпенсации или реакции скорби, физ. агрессия в быту, суицидальное поведение или потеря работы, однако недостаточное количество исслед. с использованием контрольных групп не позволяет судить о показаниях и противопоказаниях с к.-л. степенью точности.

Механизмы изменения

Объяснения того, как и почему действуют П. в., столь же разнообразны, как и сами П. в. Для объяснения терапевтической динамики как у отдельных пациентов, так и в семьях, привлекались поведенческие, когнитивные и мотивационные процессы — по отдельности и в сочетании. На уровне индивидуума, поведенческое объяснение того, почему предписание симптома помогает решению таких непроизвольных проблем как бессонница, тревога и обсессивное мышление, состоит в следующем: пытаясь иметь проблему, пациент не может продолжать попытки обычными способами предотвратить ее и, тем самым, разрывает цикл экзацербации. Когнитивные интерпретации того же самого феномена заключаются в том, что предписание симптома переопределяет неконтролируемое в качестве контролируемого, выводит проблему из рамок привычного контекста и коренным образом меняет смысл симптома. Предлагался третий механизм изменения для ситуаций, в к-рых клиент противится инструкциям терапевта.

Здесь предположительно клиент бунтует, чтобы уменьшить психол. реактивное сопротивление — гипотетическое мотивационное состояние, вызванное угрозами воспринимаемой свободе поведения.

Неудивительно, что объяснения того, как П. в. вызывают изменения на уровне семейной системы, являются еще более разнообразными и более абстрактными. Нек-рые П. в. предположительно прерывают поддерживающие проблему циклы взаимодействия между людьми, а нек-рые, как, напр., положительные коннотации в миланском стиле, предположительно действуют посредством введения информ. в систему или через изменение смыслового значения симптома и взаимодействия в семье, к-рое его поддерживает. Мотивационные объяснения динамики на системном уровне исходят из того, что П. в. действуют за счет активации динамики отношений, вызывая сжатие или отталкивание либо нарушая равновесие сил внутри системы, сгруппированных в поддержку или против

изменений.

Нек-рые теории П. в. пытаются сочетать или интегрировать различные механизмы изменений. Напр., Рорбо и сотрудники предложили модель согласия — сопротивления (*compliance — defiance model*), различающую два типа П. в. Предписывание симптома на основе согласия показано в тех случаях, когда а) недоступный (непроизвольный) симптом, напр. нарушение сна, поддерживается попытками предотвратить его и когда б) потенциал реактивного сопротивления низок (т. е., когда мала вероятность сопротивления клиентов попыткам воздействовать на них). Вмешательства, осн. на сопротивлении, работают именно потому, что люди меняются, когда начинают протестовать. Они показаны в том случае, если клиенты расценивают поведение, являющееся мишенью терапии, как относительно свободное (произвольное) и когда потенциал реактивного сопротивления является высоким.

Др. модель терапевтического парадокса, впервые предложенная Вацлавиком и др., интегрирует поведенческие и когнитивные объяснения изменений. Терапевтическая «двойная связь» — директива целенаправленно демонстрировать непроизвольное симптоматическое поведение — является зеркальным отражением патогенного парадокса «быть спонтанным». Единственный способ подчиниться такой директиве — не подчиняться ей. Согласно Вацлавику и др., это может иметь 2 последствия: если клиент не в состоянии продуцировать симптом по требованию, он будет меньше демонстрировать проблему или, если клиент продуцирует симптом, он сможет больше контролировать его. Таким путем клиенты «меняются, если делают, и меняются, если не делают» (Вацлавик и др.). Если симптоматическое поведение само по себе не меняется, меняется по меньшей мере его восприятие клиентом. Как писали Раскин и Клайн, поведение, контролируемое человеком, может быть грехом, но не может быть невротической жалобой.

Эффективность

Сложно сказать, какой именно вклад П. в. вносят в излечение пациента, поскольку они являются частью широкой терапевтической стратегии. Тем не менее, многочисленные клинические работы, изучение отдельных случаев и качественные аналитические обзоры показывают впечатляющие и, по всей видимости, стойкие эффекты в лечении отдельных лиц и целых семейных систем.

Эксперим. исследования эффекта П. в. с использованием контрольных групп при индивидуальной терапии дают неоднозначные результаты. Два независимых метааналитических обзора указывают на то, что П. в. превосходят по эффекту отсутствие лечения, но не демонстрируют убедительных преимуществ по сравнению с непарадоксальными подходами. В то время как Хилл в своем метаанализе нашел прием парадокса более эффективным, Шохэм-Саломон и Розенталь считают, что общий эффект П. в. равен (но не превышает) среднему уровню результата, достигаемого психотер. в целом.

Возможно, наиболее интересным результатом метаанализа является то, что нек-рые формы П. в. представляются гораздо более эффективными по сравнению с другими. Согласно данным анализа, к-рый выполнили Шохэм-Саломон и Розенталь, величина эффектов двух предписаний симптомов с положительной коннотацией оказалась значимо больше величины эффектов при применении непарадоксальных методов лечения или предписаний симптомов без положительных коннотаций. П. в. оказываются наиболее эффективными, когда терапевт либо а) подвергает симптом положительному переопределению прежде, чем предписывает его (напр., хвалит терпеливое отношение депрессивного больного к собственному одиночеству или его готовность пожертвовать собой ради блага др. людей), либо б) объясняет клиенту механизм П. в. (цикл экзацербации). Можно считать, что и то, и другое включает положительную коннотацию симптома, благодаря или рефреймингу, или объяснению того, что клиент не заболел, а застрял в цикле экзацербации.

Этические вопросы

Вместе с широким распространением и ростом популярности парадоксальной терапии в 1980-е гг., возникла опасность возможного злоупотребления этими техническими приемами. Стратегии, при к-рых терапевты оставляли смысл механизмов своих вмешательств непрозрачным для клиентов, критиковались как манипулятивные и потенциально вредные для отношений клиента и терапевта. Защитники стратегической терапии, однако, возражают, что хорошей терапии присуща манипулятивность и раскрытие всей правды о лечении может быть не только бессмысленно, но и невежливо по отношению к больному. Представители всех

взглядов соглашаются между собой в том, что парадокс не должен быть использован ради производимого им шока или власти, к-рую он обещает. Побуждение к симптому или удерживание людей от изменения могут вызвать катастрофические последствия, если реализуются саркастически или из чувства неудовлетворенности («Вот окно — иди и прыгай!»). Важно и то, что такие терапевты как Хейли, Уикленд, Палаццоли и Хоффман — все пионеры использования парадоксальных методов, — теперь относятся более сдержанно к их применению; даже терапевты, хорошо владеющие стратегическими методами, находят термин *«парадоксальный»* сбивающим с толку, неточным и перегруженным отрицательными коннотациями. Существенно тж и то, что термин «П. в.», вырванный из теорет. и клинического контекста, слишком легко может восприниматься как поверхностное решение проблемы или как трюк.

Снизить риск потенциальной возможности злоупотребления П. в. позволяют 3 принципа, к-рыми следует руководствоваться. Во-первых, это положительное определение поведения. При предписывании симптома или удерживания от поведения следует избегать предположений о наличии у клиента неблаговидных мотивов (напр., желание контролировать, сопротивляться или победить кого-либо). Благородные намерения следует приписывать не только симптому, но и тому, что делают др. люди для его поддержания. Во-вторых, следует быть чрезвычайно осторожным с вызывающими или провоцирующими вмешательствами. При удерживании от изменения, напр., будет более безопасным сказать больному, что изменение не является целесообразным, чем предсказать, что оно окажется невозможным. Наконец, следует придерживаться конкретной теории. Иными словами, надо иметь ясную формулировку того, какие условия поддерживают проблему и как П. в. может помочь изменить это. Связное и логичное объяснение механизма является наиболее важным руководящим принципом использования парадоксального (или любого другого) вмешательства.

См. также *Актуализирующая терапия, Клиническое суждение, Когнитивные терапии, Симулятивные расстройства, Интернализация, Психотерапия, Эффективность психотерапии*

В. Шохэм, М. Рорбо

Парадоксальный сон (*paradoxical sleep*)

Согласно записям электрической активности головного мозга, замеряемой с помощью ЭЭГ, люди во время ночного сна проходят через неск. циклов или стадий. Вероятно, простейший способ классифицировать эти стадии — разделить время сна на два периода: *S*-сон (от англ. *slow* — медленный) и *D*-сон (от англ. *desynchronized* — десинхронизированный). *S*-сон получил свое название по характерному медленно-волновому паттерну ЭЭГ (высокая амплитуда и низкая частота колебаний). *S*-сон обычно подразделяется на 4 стадии: стадия 1 характеризуется наименьшим, стадии 2 и 3 — умеренным, а стадия 4 — наибольшим количеством медленных волн. В начале нормального ночного сна человек проходит цикл из этих четырех стадий прежде чем вступить в период *D*-сна. В оставшуюся часть ночи периоды *S*-сна чередуются с периодами *D*-сна. По мере приближения утра стадия 4 *S*-сна наблюдается все реже, а периоды *D*-сна имеют тенденцию становиться длиннее.

В противоположность *S*-сну, *D*-сон характеризуется десинхронизированным паттерном ЭЭГ (низкая амплитуда и относительно высокая частота колебаний), быстрыми движениями глаз (*REM*) и подергиваниями пальцев рук и ног, а тж др. частей тела. *D*-сон тж называют П. с., или *REM*-сном. Термин «парадоксальный» указывает на то, что эта стадия сна характеризуется ЭЭГ-паттерном бодрствования, хотя для человека или животного проснуться в это время труднее, чем в период *S*-сна. Эту стадию сна также связывают с периодами сновидений у людей. В частности, если люди просыпаются во время или сразу после стадии П. с., они почти неизменно сообщают о сновидениях. П. с. как термин был впервые введен в статье о стадиях сна, опубликованной в журн. *Scientific American* французским врачом-исследователем Мишелем Жуве.

Чем можно объяснить наличие этих двух типов сна и их чередование на протяжении ночи? Ответ на этот вопрос тесно связан с пониманием функции сна. Согласно одному объяснению, сон — это адаптивный механизм, развившийся в целях сбережения энергии по ночам, когда добывание пищи для животных, ведущих дневной образ жизни, затруднено.

Однако следствием эволюции мн. животных стали регулярные паттерны локомоторной активности, предположительно возникающей каждые 2 часа, в периоды к-рой вполне могли бы осуществляться разные виды поведения, включая пищевое, необходимые для выживания животного. Если бы этот 2-часовой цикл продолжался круглосуточно, животному пришлось бы периодически прерывать свой сон. Т.о., чтобы получать полный ночной сон и сохранять 2-часовой цикл активности, животное входит в период *D*-сна, в к-ром бодрствует только головной мозг.

См. также *Физиологические потребности, Сон, Нарушения сна*

Б. М. Торн

Параметрические статистические критерии (*parametric statistical tests*)

П. с. к., в отличие от непараметрических или свободных от распределения критериев, требуют выдвижения допущений, касающихся характеристик, свойств и формы распределений совокупностей, из к-рых извлекаются анализируемые с помощью них выборки. К числу наиболее часто требуемых допущений относятся предположения о нормальности распределений совокупностей (*t, F, r/R*) однородности дисперсии (*t, F*), линейности регрессии (*bx·y, r/R*), непрерывности мер/переменных и равенства интервалов измерительной шкалы. В том, что касается проверки нулевых гипотез, параметрические критерии обладают большей мощностью по сравнению с непараметрическими, при равенстве всех прочих факторов. Однако, скорее в силу своей универсальности, чем мощности, параметрические критерии стали наиболее распростр. инструментами исследователя в области психологии.

В многомерной статистике параметрические критерии основываются, гл. обр., на двух важных допущениях, а именно, что а) включенные в анализ данных переменные имеют многомерное нормальное распределение и что б) дисперсионные матрицы (в основном, матрицы дисперсий и ковариаций) одинаковы для всех групп. Центральное место среди параметрических критериев в многомерной статистике занимают λ-критерий Уилкса и предложенная Бартлетом аппроксимация распределения λ через распределение χ^2 (*V* - критерий). λ - критерий Уилкса — типовая статистика для проверки значимости различий между групповыми центроидами.

V-статистика Бартлета — это натуральный логарифм λ, к-рый можно использовать в качестве параметрического статистического критерия для проверки нулевой гипотезы о равенстве неск. групповых центроидов. Статистика *V* имеет распределение χ^2 с числом степеней свободы $n(G — 1)$. Разновидности λ и *V* применяются как параметрические методы проверки нулевой гипотезы в различных приложениях многомерной статистики, напр. в *MANOVA,* многомерном дискриминантном анализе и анализе канонических корреляций.

См. также *Непараметрические статистические критерии, Статистика в психологии*

П. Ф. Меренда

Параноидная личность (*paranoid personality*)

В *DSM-IV* этот хорошо известный синдром характеризуется стойкой, неоправданной подозрительностью и недоверчивостью. Со стороны эти люди производят впечатление осторожных, скрытных и ведущих уединенный образ жизни; они усиливают это впечатление своей склонностью сомневаться в верности др. лиц, поиском скрытых мотивов в их поведении и ожиданием, что их в чем-либо обманут. Они «делают из мухи слона», любят вступать в препирательства и всегда готовы к ответному нападению при малейшем намеке на потенциальную угрозу или критику. Упрямые и дефензивные, эти люди твердо придерживаются своих взглядов и не склонны идти на компромиссы. Они не только не доверяют окружающим, но и постоянно сопротивляются внешним влияниям и испытывают страх перед утратой возможности самоопределения. Склонность к неверному истолкованию случайных поступков и высказываний как проявлений обмана или недоброжелательности граничит с иррациональностью, однако не принимает черты полностью сформированной бредовой системы. Они проявляют минимальный аффект и считаются окружающими «холодными» и лишенными юмора. В рамках своих представлений, они гордятся своей объективностью, рациональностью и эмоциональной холодностью. Быстрые на критику

окружающих, П. л. чрезвычайно чувствительны к критическим высказываниям в свой адрес.

Следующие критерии построены не на психоан. или конституциональной моделях, а были выведены из теории биосоциального научения.

1. Неусыпная недоверчивость (напр. демонстрирует нервную защиту относительно предвосхищаемой критики и обмана, чрезмерную подозрительность, зависть и ревность к окружающим).

2. Провокационное межличностное поведение (напр. демонстрирует бранчливую, капризную и колкую раздражительность, провоцирует озлобление и гнев враждебной, осуждающей манерой поведения).

3. Упрямая автономность (напр. выражает страх потери независимости и возможности самоопределения, решительно сопротивляется всем источникам внешнего воздействия и контроля).

4. Минибредовые когниции (напр. искажает события своими субъективно логичными, но объективно иррациональными представлениями, приукрашивает тривиальные достижения, приводя их в соответствие с квазиграндиозным образом собственной личности).

5. Отнесение себя в разряд преследуемых (напр. трактует случайные события как критику в свой адрес, демонстрирует тенденцию к преувеличению незначительных и не относящихся к нему конфликтов, истолковывая их как доказательство преднамеренного обмана и злого умысла).

См. также *Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств, Расстройства личности*

Т. Миллон

Паранойя (*paranoia*)

П. как понятие существует в зап. мышлении с тех пор, как древние греки образовали это слово из двух: пара («вне») и нойя («разум»). Хотя оно часто используется как общее слово для обозначения сумасшествия, его глагольная форма — параносо (*paranoso*) — означает «думать неверно» и потому оно отличается по смыслу от др. слов для обозначения сумасшествия, таких как мания, указывающая на эмоциональное безумие (=бешенство).

В 1783 г. слово П. было введено в английский язык Уильямом Калленом, шотландским невропатологом, к-рый следовал употреблению этого слова в немецком как общего термина для помешательства. В 1818 г. этот термин был применен Оскаром Хейнротом для обозначения специфического синдрома (наз. тж немецким словом *Verrucktheit,* помешательство), после чего Эмиль Крепелин ввел термин П. в свой учебник 1896 г. (и его более поздние издания) в качестве назв. большого психоза, отличного от маниакально-депрессивного заболевания и *dementia praecox* (шизофрении). Крепелин описал П. как систему незаметно формирующегося и стойкого бреда преследования, ревности или величия с включением религии, изобретательства или эротизма, сопровождаемую ясным и упорядоченным мышлением, волей и действиями, а иногда — ипохондрическими жалобами. Обычно хроническое, это расстройство может тж быть острым и доступным лечению.

З. Фрейд довольно часто использовал предложенную Крепелином классиф. П. в своей собственной диагностике, квалифицируя П. как психоз защиты от неприемлемых и вытесненных мыслей и чувств, гомосексуальных по своей природе и проецируемых на др. людей. Наиболее знаменитым анализом П., проведенным Фрейдом, был случай Йозефа Шребера, бывшего судьи и президента сената города Дрезденд в Германии.

Др. ранними исследователями П. и соотносящихся с ней расстройств были А. Мейер, к-рый видел в развитии П. постепенную трансформацию личности; Э. Блейлер, классифицировавший П. как один из типов шизофрении, и И. П. Павлов, к-рый утверждал, что П. представляет собой передачу анормального сигнала, улучшающего выработку и повышающего прочность условного рефлекса. К более поздним исследователям можно отнести Н. Камерона, разделявшего II и параноидные состояния; Т. Миллона, давшего детальное описание параноидной личности; Свэнсона, Бонерта и Смита, авторов труда о параноидных расстройствах с психодинамической т. зр.; О. Льюиса, автора краткой истории использования слов «П.» и «параноид», доказавшего, что их употребляли только по отношению к симптоматическому, токсическому или шизофреническому состоянию; К. Колби,

разработавшего компьютерную модель параноидных процессов, основанную на восприятии суждений как злонамеренных, а не доброжелательных или нейтральных, и Дж. Винокура, к-рый в своем президентском обращении к Американской психопатологической ассоц. в 1977 г. заменил термин «параноидные расстройства» (*paranoid disorders*) термином «бредовое расстройство» (*delusional disorder*), заявив о бесполезности продолжения исслед. тонких аспектов бредовых расстройств и о том, что больные, классифицируемые как параноидные, страдают ничем иным, как бредом.

Исслед. параноидных и бредовых расстройств знач. усилилось в 80-е гг. Выпуск «Бюллетеня шизофрении» (*Schizophrenia bulletin*) за 1981 г. содержал статьи о различиях в когнитивном стиле, генетических и биохимических параметрах и структуре личности пациентов, страдающих П. и шизофренией, подрывая, т. о., старую позицию в споре о том, должна ли П. считаться подтипом шизофрении.

Между тем, последовательные редакции *DSM* отражали и закрепляли прогресс в этой области, начиная от включения относительно простых рубрик в первых двух редакциях до сложной категоризации в *DSM-III*, где диагностические критерии включают бред преследования, ревности и величия, гнев, идеи отношения, изоляцию и подозрительность. Типы заболевания включали собственно П., совместное параноидное расстройство (*shared paranoid disorder,* или *folie a deux*) и острое параноидное расстройство (*acute paranoid disorder*).

В *DSM-III-R* была официально принята позиция Винокура, вследствие чего параноидные расстройства были сведены к бредовому расстройству с устойчивым, лишенным причудливости бредом в качестве единственного критерия. Типы этого расстройства маркировались традиционными видами бреда: эротическим, величия, ревности и преследования; были добавлены соматический и, разумеется, резидуальный типы. Соматический тип отличает от дисморфофобического и ипохондрического расстройства лишь степень убежденности больного в том, что что-то происходит с его организмом.

Тип совместного параноидного расстройства был переименован и классифицирован заново как индуцированное психотическое расстройство, а острый тип был определен как «психотическое расстройство без дальнейших уточнений (атипичный психоз)». Парафрения — легкое расстройство позднего возраста, длительно описываемое как комбинация признаков и П., и шизофрении, продолжает оставаться исключенной из официальной системы диагностики.

В русле этих изменений развертывались новые исслед. бредовых состояний, обычно показывавшие, что такие состояния трудно определить, измерить или отделить от др. психол. явлений, в особенности от сильных эмоций. Их содержание представляется зависимым от ситуации, хотя характерный для них стиль атрибуции остается относительно стабильным.

Несмотря на расхождения в истории изучения параноидных и бредовых расстройств, все же возможно обнаружить ядерную концепцию, сквозную для официальных дефиниций и описаний, теорет. литературы и данных эмпирических исслед. П. (бредовое расстройство) — психич. расстройство, характеризующееся наличием стойкого, лишенного причудливости бреда преследования, величия или др. относимого к себе содержания, не обусловленного к.-л. др. психич. или органическими расстройствами. Соц. и супружеское функционирование может нарушаться, хотя интеллектуальное функционирование и профессиональная деятельность в не затронутых бредом областях могут оставаться удовлетворительными.

Может наблюдаться чрезмерно выраженное самозащитное или агрессивное (и насильственное) поведение, обусловленное бредовыми переживаниями.

См. также *Бредовые расстройства, Галлюцинации, Параноидная личность, Надежность диагнозов*

Э. Д. Шейер

Парапсихология (*parapsychology*)

П. представляет собой научное изучение «пси» (родовой термин для различных типов «психич» феноменов, доступных эмпирическому изучению). Различают в основном 2 формы пси-феноменов: а) экстрасенсорное восприятие (ЭСВ) и б) психокинез (ПК). ЭСВ — способность получать информ., недоступную органам чувств. Оно может быть по-разному локализовано во времени, относиться к прошлым (ретрокогниция) или к будущим (прекогниция) событиям. Традиционно ЭСВ далее подразделяют на телепатию и ясновидение.

При телепатии информацией или мишенью является чья-то мысль, при ясновидении это — внешнее событие или объект. Психокинез представляет собой способность мысленно воздействовать на внешние системы за пределами сферы двигательной активности индивидуума.

Исторический фон

Вера в психич. феномены так же стара, как и известная нам история человечества. Даже в соврем. промышленно развитых странах публикуется много сообщений о наблюдениях пси-феноменов.

Таким же устойчивым, как вера, является и скептицизм, для к-рого есть 2 основания. Во-первых, феномены проявляются спорадически и подтвердить их обнаружение трудно. Во-вторых, феномены не имеют естественного объяснения, к-рое не противоречило бы нашим здравым представлениям о том, как мы взаимодействуем с нашей средой.

Подтверждения пси-процесса носят двоякий характер — количественный и качественный. К качественным пси-феноменам относятся события, имеющие естественную основу и представляющие собой спонтанные проявления пси-феноменов в повседневной жизни (напр., предчувствие надвигающейся катастрофы) и действие поля или феномен полтергейста (технически — рекуррентный спонтанный психокинез (РСПК)). Количественным подтверждением пси-феноменов, разумеется, являются лабораторные данные, полученные с использованием контроля и подвергнутые статистической обработке.

Наиболее обширной коллекцией спонтанных эпизодов пси-феноменов в США является собрание Л. Раина, включающее описание около 15 тыс. случаев. Автор не ставил перед собой целью подтвердить достоверность описанных событий, а лишь посмотреть, могут ли эти случаи пролить какой-то свет на пси-процесс и т. о. помочь сформулировать какие-то плодотворные гипотезы, к-рые затем можно было бы проверить в лабораторных условиях.

Парапсихологи обычно признают слабость описания случаев как свидетельства существования пси-феноменов.

Ранняя эксперим. работа была сосредоточена гл. обр. на передаче мыслей, или телепатии.

Первая серьезная попытка эксперим. изучения пси-феноменов в США была предпринята Дж. Э. Кувером. Кувер сделал вывод о том, что его результаты не позволяют подтвердить гипотезу о существовании телепатии. Среди др. ранних экспериментаторов в американских ун-тах были Троланд и Эстабрукс из Гарварда. Эксперименты Эстабрукса представляют особый интерес, поскольку в последней серии, когда индуктор и реципиент находились в разных помещениях, частота совпадений оказалась достоверно ниже той, к-рую можно было бы ожидать на уровне случайности.

Эксперименты в университете Дьюка: систематические исследования

Примерно в то время, когда Эстабрукс опубликовал результаты эксперим. исследования телепатии, в Ун-т Дьюка для совместной работы с Уильямом Мак-Дугаллом, давно интересовавшимся исследованиями пси-феноменов, прибыл Райн.

Райн поставил целью с помощью математически неоспоримых доказательств ответить на вопрос о существовании и распространенности ЭСВ.

Среди его экспериментов по ЭСВ наиболее известна серия Пирса — Пратта. В этом эксперименте Х. Пирс был реципиентом, а Дж. Пратт индуктором. Работая в двух разных зданиях, индуктор и реципиент синхронизировали свои часы и установили точное время начала эксперимента. Индуктор выбирал наугад колоду карточек для ЭСВ из неск. имевшихся в его распоряжении, тщательно перетасовывал и один раз снимал. Затем он снимал верхнюю карту, клал ее вверх рубашкой на книгу и держал так в течение одной минуты. По истечении минуты он брал следующую карту и т. д., пока не были перемещены все остальные. Реципиент, находясь в одном из помещений библиотеки, пытался идентифицировать карты, минута за минутой, фиксируя свои данные. Уровень совпадений оказался выше случайного. Вероятность случайного получения такого результата ниже 10^{22}.

Райн и его сотрудники провели также крупномасштабные эксперименты с целью установить возможность психокинеза, в к-рых задачей испытуемых было мысленно заставить подброшенную монету упасть определенной стороной вверх. После девяти лет исследований Райн заявил, что имеет достаточно доказательств существования ПК. Значимыми оказались неожиданные данные о снижении числа попаданий с течением времени. Данные 18

независимо проведенных экспериментов показали с высокой степенью достоверности, что в левой верхней четверти листа для регистрации результатов зафиксирован наивысший процент попаданий, тогда как в правой нижней — самый низкий. Такое распределение попаданий с течением времени обозначается как «квартальное распределение» (*«quarter distribution»* (*QD*)).

Убедившись в реальности существования пси-феноменов, Райн и его сотрудники задались целью определить, влияют ли на них такие физ. переменные, как размер и форма мишеней, а тж пространство и время. Не обнаружив здесь никаких ограничений, они предприняли поиск связи пси-феноменов с психол. переменными. Стюарт и Хамфри в лаборатории ун-та Дьюка и Гертруда Шмайдлер в Городском колледже Нью-Йорка были первыми в изучении корреляции ЭСВ с личностными переменными.

Некоторые подтверждения. Райн и его сотрудники сделали обзор всех эксперим. работ по пси-феноменам, опубликованных с 1882 по 1939 гг. и проанализировали сделанные в их адрес критические замечания. Из 145 работ в 82 были приведены результаты, к-рые можно считать достоверными на основе статистических критериев, обычно принимаемых в психол. литературе. Начиная с 1949 г., опубликовано неск. сот работ, в к-рых сообщается об успешных экспериментах с пси-феноменами.

Исследования процесса

Исследователи, убежденные в реальности существования пси-феноменов, обратили свое внимание на работы, к-рые могут пролить свет на природу этого процесса. Эти работы важны по неск. причинам: а) любое подтверждение каких-то закономерностей в пси-феноменах будет тж подтверждением их существования; б) поскольку скептическое отношение во многом вызвано внешней причудливостью пси-феноменов, понимание их взаимосвязи с др., более хорошо изученными феноменами будет способствовать снижению их отвержения челов. интеллектом, и в) существенное понимание процесса обеспечит основу для получения меры контроля или, по меньшей мере, степени предсказуемости и воспроизводимости.

Г. Ю. Айзенк высказал гипотезу, согласно к-рой, если ЭСВ является древней и примитивной формой восприятия, то экстраверты, имеющие более низкий фон активации коры, должны показывать лучшие результаты по тестам ЭСВ, чем интроверты, высокий фон корковой активности к-рых неблагоприятен для ЭСВ. Обзор обширной литературы по П. убедил Айзенка, что экстраверты более успешно справляются с тестами на ЭСВ, чем интроверты. Позднее Кантамани и Рао опубликовали результаты четырех серий экспериментов, подтверждающих наличие связи экстраверсии с ЭСВ.

Др. личностной характеристикой, связь к-рой с ЭСВ подверглась основательному исследованию, является нейротизм. Нейротизм, понимаемый как «дезадаптивное поведение, вызванное тревогой или психол. защитой от тревоги», имеет тенденцию отрицательно коррелировать с успешностью выполнения тестов ЭСВ.

Вера в возможность существования ЭСВ предопределяет результаты тестов на ЭСВ. Одна из первых исследователей, Шмайдлер, разделила своих испытуемых на «овец», к-рые верили в возможность существования ЭСВ и «козлов», отвергавших такую возможность. Она обнаружила, что «овцы» добивались более высокого уровня совпадений, чем «козлы».

Палмер опубликовал обзор работ, посвященных сравнению «овец» и «козлов», и нашел, что в 13 из 17 экспериментов с использованием стандартных методов и анализа, «овцы» добились лучших результатов по сравнению с «козлами».

Пси-феномены и снижение сенсорного шума

Большинство традиционных методов, создающих условия для появления пси-феноменов, подчеркивают важность суженного внимания и осознавания сенсорного входа. Парапсихологи экспериментировали с рядом процедур, направленных на повышение внутреннего сознавания и снижение внешнего внимания. К ним относятся «ганцфельд» стимуляция (стимуляция целостного поля), гипноз, релаксация и медитация.

Если принять во внимание ставшую легендарной неуловимость и досадную непредсказуемость пси-феноменов, то число успешных экспериментов с использованием процедуры снижения сенсорного шума обнадеживает. В этом контексте следует отметить, что стимуляция целостного фона вызывает повышение активности альфа-волн на ЭЭГ. Медитация и мышечная релаксация сопровождаются сходными ЭЭГ-эффектами.

В неск. опубликованных работах по парапсихологии предпринимались попытки установления связей между данными ЭЭГ-активности и уровнем выполнения тестов ЭСВ. Результаты свидетельствуют, что пси-феномены коррелируют с уровнем альфа-активности, а тж со сдвигом частоты альфа-волн до и после эксперимента, указывая на то, что в основе пси-процесса может быть своего рода непроизвольное или расслабленное внимание.

Отсутствие пси-феноменов и дифференциальный эффект

Отсутствие пси-феномена — это его неверное направление, приводящее к существенному отклонению от мишени, в к-рую испытуемый сознательно стремится попасть. Райн считает, что возможным объяснением отсутствия пси-феномена является «неосознаваемая отрицательная мотивация и, тж неосознаваемые, систематические когнитивные ошибки». Наблюдения показывают, что испытуемые с негативной установкой по отношению к пси-феноменам достоверно чаще «промахиваются» мимо мишени. С отсутствием пси-феноменов положительно коррелируют тж ситуации, вызывающие фрустрацию, скуку и активирующие интрапсихические конфликты у испытуемых. Эти данные подтверждают гипотезу о негативной мотивации. Однако, ситуации, когда испытуемый постоянно попадает мимо мишени или путает один стимульный символ с другим, лучше объясняются гипотезой о систематической когнитивной ошибке.

Одним из часто встречаемых пси-эффектов является тенденция к дифференцированному результату при проведении теста в двух контрастирующих ситуациях, напр., с двумя разными типами стимульного материала или модусами ожидаемой реакции. Рао назвал это «дифференциальным эффектом».

Отсутствие пси-феномена вообще и дифференциальный эффект в частности указывают на двунаправленную природу пси-феноменов. Именно эта двунаправленность делает их неуловимыми и невоспроизводимыми.

По той же самой причине любая надежда на достижение предсказуемости должна неразрывно связываться с пониманием механизмом, участвующих в самозашумлении пси-процесса.

Теории пси-феноменов

Часто приходится слышать, что П. не имеет своей собственной парадигмы и что ее данные конфликтуют прежде всего с тем, что Кун называет «нормальной наукой». Это, однако, не означает, что в этой области отсутствуют теории.

До настоящего времени парапсихологические теории в основном пытались объяснить, как пси-процесс может функционировать относительно независимо от ограничений, накладываемых пространством и временем. Эти теории представляют собой виталистическую модель. Нек-рые теоретики выражали надежду на то, что использование принципов естественных наук окажется достаточным для объяснения природы пси-процесса. Третья, акаузальная модель, принципиально отказывается от понятия взаимодействия испытуемого и мишени. Наиболее известной теорией из этой группы является концепция Юнга о синхронистичности, постулирующая некаузальное связывание двух событий значащим (можно даже сказать — многозначительным) образом.

В последние годы две теорет. концепции, получившие известность, привели к весьма важным эмпирическим исслед. Стэнфорд предложил «модель соответствия поведения» (*«conformance behavior model»*). Согласно этой модели, НС или мозг является сложным генератором случайных событий (ГСС). Участник эксперимента на ЭСВ (или экспериментатор), в силу наличия желания или необходимости добиться успешного результата, является «предрасполагающей системой». Предрасполагающая система при благоприятных обстоятельствах оказывается условно связанной с ЭСВ таким образом, что выход информации одного участника начинает соответствовать предрасположенности другого. Когда проявляется такое соответствие поведения, ЭСВ начинает существовать. Стэнфорд считает, что его теория превосходит уровень простого описания и имеет предпосылки для экспериментальной верификации.

Обсервационные теории пси-процессов используют в качестве аппарата квантовую физику; наиболее известна здесь модель Уолкера. Теория Уолкера, являющаяся расширением его теории сознания, осн. на понятии скрытых переменных в квантовой механике. Постулируется, что скрытые переменные примиряют требования детерминистических и стохастических концепций разложения вектора состояния.

Предполагается, что эти скрытые переменные в принципе недоступны измерению физ. методами и функционируют независимо от ограничений пространства и времени.

Критика

Хотя главной проблемой парапсихологов является трудность нахождения своей теорет. парадигмы, их критики таких затруднений не испытывают и с легкостью находят для каждого случая свои гипотезы для объяснения эфемерности существования «мнимых» пси-феноменов. Если мир есть то, что мы о нем думаем, то парапсихологические события не должны происходить. Поэтому в основе любого заявления о существовании пси-феномена при тщательном изучении должны обнаружиться ошибка или обман.

Одним из наиболее острых критиков пси-феноменов был Прайс. Прайс соглашается с тем, что результаты нек-рых экспериментов с ЭСВ не могут быть опровергнуты ссылкой на «технические, статистические ошибки и непреднамеренное использование сенсорных стимулов», но поскольку ЭСВ несовместимо с научной теорией, эти результаты следует приписать «преднамеренному обману или наличию неглубоких патологических состояний» у этих исследователей.

Несмотря на тот факт, что Прайс позднее отказался от своих обвинений и принес свои извинения Райну, критика исслед. пси-феноменов во многом продолжает исходить из возможности обмана со стороны испытуемого или экспериментатора.

Утверждения о наличии пси-феноменов, как и их критика, поднимают интересные для социол. и философии науки вопросы — как мы делаем науку и что в ней является доказательством. Критика в адрес П. совершенно необычна для др. наук. Аргументы критиков гласят, что поскольку П. провозглашает действительными необычные факты, это дает им право требовать необычных доказательств. Поскольку пси-феномены трудно воспроизвести и привести в соответствие со всеми остальными нашими познаниями об окружающем мире, похоже, что требования больших и лучших доказательств будут сохраняться.

См. также *Экстрасенсорное восприятие, Псевдопсихология*

К. Р. Рао

Парасимпатическая нервная система (*parasympathetic nervous system*)

П. н. с. — один из отделов автономной НС; др. ее отдел — симпатическая НС. П. н. с. состоит из нейронов, клеточные тела к-рых расположены в стволе мозга и в крестцовых сегментах спинного мозга. Эти нейроны относятся к типу преганглионарных нейронов, т. к. все имеют синапсы в ганглиях, находящихся или внутри, или около иннервируемого органа. Аксоны преганглионарных нейронов черепного отдела нисходят к локальным ганглиям, постганглионарные волокна к-рых иннервируют сердце и внутренние органы грудной и брюшной полостей, тогда как нейроны крестцового отдела иннервируют гениталии и органы полости таза. Роль постганглионарного синаптического медиатора в П. н. с. выполняет ацетилхолин.

В функционировании автономной НС П. н. с. доминирует в периоды отдыха или релаксации. Восстановление запасов энергии и замедление метаболизма, к-рые имеют место во время доминирующей активности П. н. с., наз. анаболизмом. В течение такого периода понижаются функции сердечно-сосудистой системы: снижается частота сердечных сокращений и уменьшается ударный объем (количество крови, выталкиваемое сердцем за одно сокращение). Кровоток по периферии в это время минимален, но кровоток в желудочно-кишечном тракте и др. органах брюшной полости усилен. Эти реакции во многом противоположны тем, к-рые наблюдаются во время преобладания активности симпатической НС.

См. также *Центральная нервная система, Симпатическая нервная система*

Р. М. Стерн

Пассивно-агрессивная личность (*passive-aggressive personality*)

DSM-IV подчеркивает в качестве главной характеристики П.-а. л. сопротивление требованиям других к надлежащему поведению. Лица с этим расстройством своим поведением выражают форму скрытой агрессии, проявляющейся в промедлении, упрямстве,

забывчивости и неэффективности. Их тж отличает импульсивная капризность, раздражительная мрачность и ворчливый, недовольный, угрюмый, несговорчивый и критиканствующий пессимизм. Часто страдающие и недовольные, эти люди постоянно предъявляют неконкретные жалобы и всегда не удовлетворены ни своими действиями, ни поведением окружающих. У них налицо постоянный конфликт между зависимостью и отстаиванием своих прав, к-рый выливается в проявляющуюся во всем амбивалентность и частые, внезапные смены настроения. Межличностные отношения отягощены ссорами и разочарованиями, постоянно провоцируемыми их характерными жалобами и капризным, раздражительным поведением.

Т. Миллон предложил систему операционализации этого расстройства в рамках теории биосоциального научения. Для идентификации данного синдрома сформулированы следующие диагностические критерии.

1. Лабильная аффективность (напр. часто раздражителен, демонстрирует переменчивую подавленность, легко фрустрируется и дает эмоциональные вспышки).

2. Поведенческое упрямство (напр. часто демонстрирует пассивную агрессивность, всем недоволен, все критикует; находит удовлетворение в том, чтобы обескураживать других и портить им удовольствие).

3. Неудовлетворительный Я-образ (напр. говорит о том, что его не понимают, недооценивают и унижают другие; обычно пессимистичен, рассержен и разочарован жизнью).

4. Недостаточные регуляторные механизмы (напр. выражает скоротечные мысли и импульсивные эмоции в некорректированной форме; внешние раздражители вызывают капризные и нерешительные реакции).

5. Межличностная амбивалентность (напр. конфликтный и нестабильный рисунок соц. ролевого поведения, в особенности зависимой подчиненности и напористой независимости; совершает непредсказуемые поступки и надувается без к.-л. причин, вызывая эмоциональный дискомфорт у окружающих).

См. также *Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств, Расстройства личности*

Т. Миллон

Пасторское консультирование (*pastoral counseling*)

П. к. яв-ся совр. и психологически утонченной формой религиозного попечительства. Обычно предлагаемое священниками, раввинами, капелланами либо др. церковнослужителями, П. к. пытается соединить методы квалифицированного консультирования с пониманием и применением моральных норм и духовных ценностей религии.

В противоположность термину религиозное консультирование, к-рое не ограничено деятельностью христианских пасторов или системами верования Запада, термин П. к. обычно ограничивают пределами помощи, предоставляемой теми церковнослужителями, чья вера основана на иудейско-христианских традициях.

Библия полна примерами мужчин и женщин, посвятивших себя служению Богу, к-рые вдохновляли, руководили, поддерживали, ставили перед лицом происходящего, утешали, советовали и др. способами помогали людям, испытывавшим нужду. На всем протяжении христианской эры пасторы и др. религиозные деятели были заняты тем, что получило известность как четыре пасторские функции: а) исцеление (возвращение отдельных людей к цельности и руководство ими для того, чтобы они вышли за пределы их прежнего состояния; б) поддержка (помощь страдающим людям переносить боль и быть выше обстоятельств): в) руководство (содействие зашедшим в тупик людям в те моменты, когда они стоят перед трудными решениями); г) примирение (восстановление отношений между людьми и между человеком и Богом).

Совр. пасторское консультационное движение началось в 1920 гг. как реакция, с одной стороны, на традиционное теологическое образование, к-рое уделяло мало внимания практ. и пасторальным моментам, а с др. стороны, на методы психиатрического лечения, в к-ром религиозные перспективы исцеления занимали очень небольшое место.

Клиническое пасторское образование (*Clinical Pastoral Education, CPE*) развилось в

высокоорганизованное движение. Большая часть его работы состоит в обеспечении норм и директив для подготовки пасторских консультантов; в демонстрации как персоналу больниц, так и теологическим педагогам того, что вовлеченность пасторов в лечение психол. и физ. болезней вполне уместна; в исслед. способов, к-рыми могут быть связаны теология и психол. науки; и в демонстрации того, что личностное и духовное развитие семинаристов, по крайней мере, столь же важно, как и интеллектуальный тренинг для священника.

Пасторские консультанты всех теологических убеждений имеют дело с личностными, соц., брачными, семейными и религиозными проблемами. Особое внимание в П. к. уделяется совладанию с имеющимися проблемами, помощи страдающим людям и предоставлению духовного руководства.

П. к. происходит не только в церковной обстановке, но тж в больничных палатах, тюремных камерах, домах прихожан, пунктах питания для бездомных, военных казармах и в помещениях, снимаемых для гражд. панихиды. Капелланы в больницах и в армии обычно идентифицируют себя как пасторских консультантов, так же поступают капелланы в колледжах и в спортивных командах высшей лиги.

Когда П. к. стало более популярным, а его эффективность получила большее признание, все больше пасторов стало замечать, что они просто завалены просьбами о консультировании. Для удовлетворения этих потребностей возникло неск. очевидных тенденций внутри пасторского консультационного движения. Они включали растущее общение и взаимодействие между пасторами и специалистами в сфере помогающих профессий; разраб. улучшенных программ подготовки в семинариях; стимулирование мирского консультирования в рамках и средствами местного прихода; создание пасторских консультационных центров; рассмотрение способов, к-рые могли бы содействовать предупреждению проблемы силами церкви или синагоги; возрастающее использование проповедей и небольших учеб. групп как способов поддержки психич. и духовного здоровья, и разраб. фильмов, семинаров и учеб. программ, к-рые могли бы дополнить, заменить или предотвратить необходимость в консультировании.

См. также *Консультирование, Религия и психология*

Г. Р. Коллинз

Пасынки и падчерицы (*stepchildren*)

Исслед. показывают, что вхождение отчима в не имевшую прежде отца семью оказывает положительное влияние на когнитивное и личностное развитие мальчиков; влияние же на когнитивное и личностное развитие девочек остаются практически неизученными. В одном обсервационном исслед., посвященном анализу взаимоотношений в семьях с отчимами, неполных семьях с разведенными матерями и полных семьях, мальчики в семьях с отчимами демонстрировали более компетентное соц. поведение в сравнении с мальчиками из полных семей. В отличие от этого, у девочек в семьях с отчимами наблюдался более высокий уровень тревожности в сравнении с девочками из полных семей. Мальчики выражали более теплое отношение к своим отчимам в сравнении с девочками. Мальчики в семьях с отчимами тж имели тенденцию демонстрировать более зрелое поведение в отличие от мальчиков из неполных семей с разведенными матерями.

В одном из недавних исслед., посвященных сравнению детей, находящихся под опекой разведенных отцов, детей из семей с мачехами и полных семей, были обнаружены определенные устойчивые половые различия — наблюдавшиеся мальчики оказались менее компетентными в соц. взаимодействии как со своими мачехами, так и с биолог. отцами, в сравнении с девочками. В сочетании с данными, собранными Сэнтроком и его коллегами по семьям с отчимами, возникает интригующий сценарий, в к-ром играет роль пол ребенка, пол родителей-опекунов и тип семьи с неродным родителем. В первые годы образования смешанной семьи дети сталкиваются со множеством изменений, переустройств и возможностью формирования новых привязанностей. Подобное нарушение равновесия, создаваемое повторной женитьбой отца, по-видимому, оказывает положительное влияние на их дочерей, но отрицательное влияние на их сыновей. Его дети уже пережили по меньшей мере одно травмирующее изменение в своей жизни, то есть, разрушение брака своих прежних родителей. Спустя несколько лет после развода мальчики, оказавшиеся под опекой своих

отцов, оказываются лучше адаптированными, и то же самое можно сказать о девочках, оказавшихся под опекой своих матерей. Приход в семью мачехи может вызывать конфликт у мальчика, а приход в семью отчима может приводить к аналогичным последствиям у девочек.

См. также *Развод, Отношения «родитель—ребенок»*

Дж. Сэнтрок

Педагогическая оценка (*educational assessment*)

Под П. о. понимается психол. (или психопедагогическая) оценка, проводимая в связи с принимаемыми в школе решениями. Ее объект может варьировать от ребенка в школе до ситуативных аспектов образовательной среды или планирования и пересмотра программ. Чаще всего объектом П. о. становится отдельный ученик, и оцениванию может подвергаться либо его учеба, либо его поведение в классе. Оценка ученика проводится с учетом истории жизни и особенностей ребенка, характера заданий, с к-рыми он должен справиться, и всех релевантных аспектов домашней и школьной обстановки.

П. о. отличается от др. видов оценки не только ориентацией на школьную среду, но и своей методологией. Эти методологические различия могут выражаться в более широком использовании оценочных (рейтинговых) шкал, обсервационных методов, критериально-ориентированных мер и «динамических» (тест — обучение — тест) подходов, чем в случае традиционной психол. оценки, ориентированной на черты личности и ее динамику.

П. о., возможно, более, чем любая др. область оценки, оказалась подверженной влиянию правовых действий и судебных решений, отражающих текущие настроения об-ва и культурные традиции. Сегодняшнее законодательство требует, чтобы оценивание проводилось на родном языке ребенка с помощью отвечающих конкретным целям средств измерения, применяемых специально обученными профессионалами, к-рые должны ориентироваться на измерение предполагаемых способностей, а не мешающих обучению недостатков. Закон тж открыл для потребителя доступ к протоколам проводивших оценку специалистов, так что теперь любые зафиксированные на бумаге сведения м. б. затребованы родителями, старшими детьми или их адвокатом для ознакомления.

Возникли споры, во-первых, по поводу того, что принимать за интеллект и можно ли его оценить используемыми в настоящее время тестами; во-вторых, насколько вообще оправдано измерение интеллекта (или, говоря иначе, яв-ся ли интеллект релевантной переменной по отношению к обучению) по сравнению с альтернативами, предлагающими оценивать способность к научению как динамический процесс. Еще одно альтернативное предложение состоит в том, чтобы оценивать различные виды компетентности, связанные с конкретными прогнозирующими критериями, такими как профессиональная успешность.

Мак-Клелланд описал избыточность оценки способности к научению через использование мер, требующих совершенного владения оцениваемыми умениями. Это составляет дилемму пед. измерения в отношении популяций, чей опыт и возможности либо ограничены, либо отличаются по сравнению с культурным большинством, представленным в школьной системе. Ньюленд представил данные, позволяющие утверждать, что столь часто цитируемые различия в *IQ* между группами учеников с благополучной и неблагополучной ситуациями развития отражают уровень выполнения тестов, ориентированных на оценку достижений, хотя такие различия существенно сокращаются при использовании тестов для получения информ. о когнитивных процессах. Такие данные находят свое выражение в растущем интересе к недискриминационному оцениванию, т. е. в попытках разраб. и обосновать методы, к-рые, с одной стороны, не лишали бы отдельных учеников из групп меньшинств возможности продемонстрировать присущие им способности, а с др. — давали бы значимую для образовательного планирования информ.

Планирование и оценка образовательных программ — это относительно новая и быстро развивающаяся сфера деятельности для специалистов в области П. о. Так как сейчас в школьную систему привлекается все большее число психологов и одновременно расширяется круг их супервизорских обязанностей, соответственно растет потребность в ознакомлении их с системными подходами и методами принятия крупномасштабных решений.

Наконец, еще одной областью исслед., к-рая в перспективе может оказать положительное воздействие на развитие П. о., яв-ся экологическая психология. К

измерительным инструментам, сконструированным с экологической т. зр., относятся методика психоситуативной оценки и Методика оценки для прямого применения с Картой стратегий обучения в классе (*Assessment Procedure for Direct Application to the Classroom Instructional Strategy Sheet*) — обе неформальные, а тж стандартизированный (требующий кодировки данных) подход Уэйлера, Хауза и Стэмбоу, представленный в «Экологической оценке проблемного поведения ребенка» (*Ecological assessment of child problem behavior*). Отличительный признак экологического подхода к оценке — акцент на естественнонаучном («натуралистическом») наблюдении, при к-ром оценщик минимизирует вмешательство в происходящее и фиксирует в протоколе естественный ход событий.

См. также *Прогноз академической успеваемости студентов, Результаты обучения* (*I, II*)*, Тесты для отбора кандидатов, Тестирование и законодательство*

К. Ш. Лидц

Педагогическая психология (*educational psychology*)

Для того чтобы понять сущность П. п., нужно познакомиться с ее истоками. Основание П. п. составляет философия и практика образования. В первой половине XIX в. теоретики образования проявили повышенный интерес к качеству обучения и к программам подготовки учителей. Со временем эти вопросы стали средоточием усилий многих пед. психологов. Швейцарский педагог И. Песталоцци, к-рого называют отцом современной педагогики, одним из первых указал на необходимость специальной подготовки учителей. Его теорет. разработки, включ. положение о важности гуманных чувств и доброжелательной атмосферы при обучении детей, привели к созданию пед. училищ для подготовки учителей. И. Гербарт сформулировал учение об апперцепции и указал на то, что необходимо соотносить старый опыт с новым и уделять внимание последовательности в изложении учебного материала. Третьим теоретиком в области образования был Ф. Фребель, имя которого связывают с организацией в 1837 г. движения по созданию в Германии детских садов и с популяризацией таких понятий, как внутренняя активность, преемственность, самовыражение, креативность, физ. и умственное развитие. Хотя эти трое первопроходцев иногда подвергались критике за использовавшиеся ими методы, им отдают должное за выделение развития в качестве существенной части психологии обучения и воспитания.

Качество и теорет. основы обучения продолжали привлекать внимание лидеров пед. мысли на протяжении оставшейся части XIX в. В 1899 г. У. Джеймс акцентировал внимание на прагматических аспектах психологии, одновременно предостерегая учителей против ожидания слишком многого от этой научной дисциплины. Джеймс посвятил значительную часть своей карьеры посредничеству между психологией и педагогикой.

В начале XX в. М. Монтессори реализовала свою программу образования, к-рая сочетала труд и игру для маленьких детей. Приблизительно в то же время Дж. Дьюи, работавший в Чикагском университете, основал свою экспериментальную школу с разработанной им программой обучения, центрированной на ученике.

Внимание к научным и прикладным вопросам. Научный, эксперим. аспект, характерный для пед., психологии, хотя и прослеживается до Вильгельма Вундта, все же традиционно связывается с работами Э. Л. Торндайка, к-рый заслужил титул «отца педагогической психологии». Торндайк в большей степени, нежели любой другой ее представитель, определил развитие пед. психологии на начальном этапе ее становления. Он заявлял, что его цель — применить «методы точных наук» к проблемам обучения.

Ч. Х. Джадд (1873—1946), современник Торндайка, также признается как ученый, внесший не менее весомый вклад в начальное развитие П. п. Ван Флит (1976) отмечает, что Джадд, ученик Вундта, составлял яркую противоположность Торндайку. В то время как Торндайк и его ученики были поглощены теориями научения, экспериментами с животными и количественным представлением данных, Джадд со своими учениками сосредоточился на преобразовании самой сферы образования: его содержания, организации, политики и практики. Этот интерес к организации школ привел Джадда к разработке рекомендаций по созданию младших средних школ (*junior high school*), а также неполных колледжей (*junior colleges*), и к сосредоточению на создании условий плавного перехода детей из начальной школы в среднюю и из средней школы в колледж. Джадд также подчеркивал необходимость

демократизации образования: за время его профессиональной деятельности доля детей, посещавших среднюю школу, выросла с 7 до 75%. Джадд сфокусировал свою эксперим. и теорет. работу на содержании школьных предметов и наиболее эффективной методике их преподавания. Он очень критически относился к всяким исслед., не переносимым напрямую на обучение в том виде, в каком оно происходило в школе.

Торндайк и Джадд создавали полюсность, к-рой суждено было стать осн. характеристикой последующих направлений и лидеров пед. психологии. Так, направление, ориентированное на теорию научения и измерения в лабораторных условиях, с одной стороны, и направление, ориентированное на реформирование школы и учебных программ, с др. стороны, развивались все более независимо друг от друга, без сколько-нибудь заметных тенденций к интеграции. Такое явное разобщение прослеживалось не только в публикациях и официальных мероприятиях, но и в отношениях между разными пед. институтами, факультетами психологии и кафедрами П. п. Ирония в том, что дисциплина, открыто заявившая о своем предназначении интегрировать психологию с педагогикой, часто была пространственно отдалена от места работы профессиональных психологов и отвергалась на теорет. уровне профессорско-преподавательским составом пед. институтов. Над П. п. нависла угроза превращения в узкую концепцию научения, к-рую критиковали, а то и полностью отвергали как педагоги, так и психологи. Последствия для пед. практики свелись к преимущественному занятию аттестацией, повышением профессионального уровня учителей и разработкой учебных программ и планов, причем без проявления сколько-нибудь серьезного интереса к теорет. или психол. основам.

Изучение развития чел. — широко признаваемое сегодня в качестве важной составляющей П. п. — напрямую прослеживается до работ Г. С. Холла, занимавшегося в основном изучением отрочества и юношества, и А. Гезелла, изучавшего и объяснявшего развитие в первые годы детства. Их работы отражают опору на полевые наблюдения, результаты опросов и интерпретации неэкспериментальных данных. Холл и Гезелл были больше ориентированы на приобретение практ. знаний, чем на создание научных теорий. В силу ненаучного характера их собственных работ и работ большинства их коллег, область изучения детей оказалась подверженной мощной критике.

Дискуссионные вопросы: содержание и статус. Полемика по поводу должного содержания курсов и учебников в области П. п., начавшаяся перед выходом в свет книги Торндайка, стала излюбленным занятием психологов и педагогов. В попытках определить границы этой дисциплины, за прошедшие годы было проведено огромное количество аналитических обзоров и опросов.

Многочисленные исслед., предназначенные оценить содержание курсов и учебников по П. п. на протяжении последних 70 лет, обнаружили поразительную разнородность этой дисциплины.

Вопрос, связанный с разнородностью содержания, — и столь же старый (но сохраняющий остроту до сих пор), как и вопрос о границах, — заключается в том, можно ли считать П. п. полноправной дисциплиной? По утверждению Осубеля, хотя и приходится, к сожалению, констатировать, что многие учебники по П. п. содержат лишь чуть больше «разбавленного водой содержания общей психологии», все же П. п. является полноправной дисциплиной. Он смотрел на эту науку как «на особую ветвь психологии, занимающуюся изучением характера, условий, результатов и оценок школьного обучения», а также включающую наряду с этим анализ специальных вопросов, касающихся всех когнитивных, аффективных, мотивационных, личностных, соц. и связанных с возрастным развитием переменных, к-рыми могут управлять педагоги и разработчики учебных программ. Он рассматривал П. п. как прикладную дисциплину и заявлял, что она выделяется из психологии своим специфическим фокусом на проблемах школы и класса. Осубель также утверждал, что проблемы обучения в классе не могут быть разрешены простой экстраполяцией «законов базисной науки [психологии], которые были выведены на основе лабораторных исследований... научения».

Другие отстаивали мнение, что П. п. представляет собой всего лишь собрание психол. теорий, помещенных в пед. контекст. Свежесть подобных критических высказываний, в сочетании с быстротой и пылкостью их опровержений с др. стороны, служит доказательством тому, что обоснованность этой дисциплины нельзя считать решенным вопросом. Дискуссии,

связанные с измерением научения, бесспорно поддерживают активную жизнь в области П. п.

В 1982 г. почти 14% членов Американской психологической ассоциации зарегистрировались как пед. психологи и сохранили членство в отделении 15 (П. п.) внутри национальной ассоц. История этого отделения отражает картину борьбы, противостояния и сопротивления, к-рая была всегда характерна для П. п. Хотя члены отделения 15 преимущественно связаны с ун-ми и исследовательскими центрами, довольно большую группу пед. психологов можно обнаружить в учреждениях, более тесно связанных с преподавательской и учебной деятельностью на уровне школ.

См. также *Теория обучения, Законы научения Торндайка, Результаты обучения* (*I, II*)

М. М. Клиффорд

Педиатрическая психология (*pediatric psychology*)

П. п. находится на пересечении психологии развития (*developmental psychology*), психологии здоровья и детской психопатологии. Этот термин был предложен Л. Райтом в 1967 г., когда он определил педиатрического психолога как «любого психолога, работающего преимущественно с детьми в условиях медицинского учреждения, не являющегося психиатрическим по своему профилю». «Журнал педиатрической психологии» (*Journal of Pediatric Psychology*) определяет П. п. как «междисциплинарную область, адресующуюся к полному спектру физического и психического развития, проблемам здоровья и болезни, затрагивающим детей, подростков и их семьи».

Потребность в этой области психологии впервые обозначил в 1930 г. педиатр Дж. Андерсон. Первым психологом, предложившим тесный союз психологии и педиатрии, стал Дж. Каган, сделавший это в совместной с Л. Райтом статье 1967 г. в журнале «Американский психолог» (*American Psychologist*), дата публикации к-рой принята за официальную дату рождения этой области. Общество педиатрической психологии, образованное в 1968 г., яв-ся 5-й секцией 12 отделения Американской психологической ассоциации.

П. п. отличается от детской психологии тем, что вмешательство здесь обычно носит мед., а не психиатрический характер. Большая часть работы в области П. п. проводится в университетских мед. центрах, однако эта область постепенно вышла за пределы клиник высших учебных заведений в общественные больницы, а также пункты первичной мед. помощи частных групп мед. специалистов и индивидуально практикующих врачей.

Потребность в этой области явилась следствием успехов детской медицины, а также прогресса в педиатрии и в психологии. Оборотной стороной способности врачей спасти жизнь большему числу детей яв-ся рост показателей заболеваемости. Прогресс в медицине привел к тому, что мн. из ранее неизлечимых болезней приобрели характер хронических заболеваний, в результате чего возросло число детей, к-рые вынуждены справляться с резидуальным дистрессом, длительными или постоянными процедурами лечения и его последствиями. Каждый такой ребенок включен в структуры семьи, служб здравоохранения, образовательных учреждений и общины, и все эти структуры испытывают на себе влияние состояния физ. и психол. здоровья ребенка.

Педиатры особенно близко подошли к пониманию того, что эффективное лечение болезни требует обращения к поведенческим, психол. и соц. вопросам. Исслед. показывают, что более половины посещений педиатра сопряжены с проблемами в поведении или учебе, что 2/3 детей, находящихся под наблюдением педиатра, могла бы оказать пользу психиатрическая консультация, и что часто оказывающиеся в больницах дети с большей вероятностью имеют психиатрические симптомы, проблемы с обучением или поведенческие расстройства.

Педиатрический психолог функционирует как член медицинской бригады и может выполнять вспомогательную, консультативную роль или быть равноправным ее членом.

Услуги, предоставляемые педиатрическими психологами

Психологическая оценка. В контексте мед. окружения, в оценке нуждаются не только чисто психол. факторы, наряду с этим внимание должно уделяться медицинскому статусу ребенка, его влиянию на поведение ребенка, его психол. воздействию, и требованиям процедур лечения и их воздействию на ребенка. Оценке подлежат релевантные семейные факторы, включая соц. и финансовые ресурсы, отношение к здоровью, изменения в семье,

вызванные болезнью, и взгляд семьи на эту болезнь. Релевантными являются переменные системы здравоохранения, в т. ч. доступность мед. помощи и функционирование пациента и семьи в рамках этой системы, а также переменные более широкого социокультурного окружения (напр., существующее в культуре отношение к какому-либо конкретному диагнозу, такому как СПИД).

Помощь в следовании предписаниям врача. Одна из часто выполняемых педиатрическим психологом ролей связана с оказанием пациенту помощи в соблюдении мед. предписаний. Несмотря на то, что следование предписаниям врача яв-ся проблемой всей мед. психологии, П. п. особенно часто имеет дело с пациентами, к-рые могут не понимать необходимости в своем лечении и находиться под влиянием связанных с возрастом потребностей в достижении независимости, противостоящих необходимости в повиновении требованиям врача. В этой роли психолог может рассматриваться в качестве агента мед. системы, работающего на благо пациента.

Управление болью. Психологи располагают умениями, могущими служить альтернативой или дополнять фармакологические способы управления болью (*pain control*). Для предупреждения боли могут использоваться такие методы, как обучение релаксации, релаксация на основе биолог. обратной связи и гипноз.

У детей боль может приводить к возникновению различных форм поведения (раздражительности, стремления к уединению или регрессии). В качестве поведенческих экспертов, педиатрические психологи могут работать в сотрудничестве с другими мед. специалистами в проблемах распознавания и реагирования на боль наиболее подходящим и эффективным образом.

Лечение психогенных заболеваний. Врачи испытывают разочарование и нередко досаду, когда обнаруживают у своих пациентов психол. «обусловленные» заболевания. Врач понимает, что такое заболевание не имеет органической основы, однако почти не располагает инструментами для оказания помощи пациенту, переживающему явный дистресс. В свою очередь пациенты, как правило, убеждены в «реальности» их заболевания, и также начинают испытывать досаду и разочарование, когда игнорируется или принижается их дистресс. Когда врач рассматривает психолога как члена бригады здравоохранения, это способствует укреплению доверия пациента к системе, к-рая относится к лечению его дистресса с должной серьезностью.

Этика и защита интересов ребенка. Мед. достижения принесли с собой сложные этические проблемы. Педиатрический психолог находится в уникальном положении, обязывающем его оказывать помощь не только мед. системе, но также пациенту и его семье. Когда требуется принять решение о том, стоит ли продолжать лечение, помочь мед. системе понять психол. воздействие ее лечения, или распознать более трудноуловимые формы плохого обращения с пациентом, педиатрический психолог способен удовлетворить потребность, к-рую не может удовлетворить никакой др. чел. внутри системы.

Исследования

Любая новая научная область должна утверждать себя не только через оказание услуг, но и через исслед. Психологов готовят не только как практиков, но и как исследователей, лишь профессиональный специалист в мед. системе извлекает пользу из этой конкретной модели подготовки. Т. о., психологи несут ответственность за увеличение базы знаний П. п.

От педиатрического психолога требуется ряд личных качеств. Во-первых, он должен понимать движущие им личные и профессиональные мотивы, поскольку педиатрические психологи часто работают с людьми, к-рые по сути не имеют проблем с психич. здоровьем, но тем не менее нуждаются в их услугах. Педиатрический психолог должен обладать высокой толерантностью к фрустрации, поскольку нередко к ним направляют совершенно не готовых к этому пациентов или родителей, либо обращаются в случаях, когда пациент намеревается покинуть больницу, а иногда в больнице могут в недостаточной степени признавать компетентность психолога, вследствие чего другие специалисты могут не всегда выполнять его рекомендации. Педиатрический психолог должен избегать профессионального фанатизма, работая в терапевтических бригадах. Работающие в них специалисты, такие как мед. сестры, соц. работники и физиотерапевты, придерживаются отличных концептуальных моделей, к-рые следует понимать и уважать. У него также должна быть толерантность к непредсказуемому графику работы, связанному с внезапно возникающей необходимостью в его услугах.

Психологу часто приходится работать с недружелюбно настроенными пациентами, которые не понимают необходимости своего направления к нему и работы с ними психолога.

Подготовка яв-ся наиболее острой проблемой в П. п. Обществом педиатрической психологии периодически проводятся конференции, специально посвященные разработке стандартов подготовки. Для полноценной деятельности признана необходимость в овладении 4 областями знания: общая психология, клиническая психология, психология развития и психология здоровья. Подготовка в 1990-х гг. чаще всего осуществляется через интернатуру или на уровне постдокторской специализации, несмотря на существование некоторых аспирантских программ со специализацией в П. п. Доступ к информ. об имеющихся программах, интернатурах и стипендиях можно получить в Обществе педиатрической психологии.

См. также *Жестокое обращение с ребенком, Детская психология, Страхи детей, Эмоциональное заражение, Семейные кризисы, Потеря и горе*

Дж. Хоффман

Педофилия (*pedophilia*)

П. — психосексуальное расстройство, характеризующееся реальными или воображаемыми сексуальными действиями с детьми предпубертатного возраста в качестве неоднократно предпочитаемого или исключительного метода достижения сексуального возбуждения. Педофилическая сексуальная активность может варьировать по интенсивности, начиная, к примеру, от поглаживания ребенка по голове. Если педофил мужского пола, он может, прижимая к себе ребенка, скрыто мастурбировать, манипулировать гениталиями ребенка, побуждать его к манипулированию собственными гениталиями и, реже, пытаться совершить интроитус. Объектом внимания педофилов могут быть дети любого возраста, вплоть до подросткового; принуждение силой используется редко.

В сравнении с большинством других парафилий или половых девиаций накоплено больше исследовательских данных о характеристиках П. Это становится понятным, если учесть, что П. рассматривается об-вом как возмутительный поступок, может приносить очевидный психол. вред жертве, часто приводит к аресту педофила и, следовательно, создает группу заключенных, доступную изучению. Исходя из полученных эмпирических данных известно, что педофилы обычно знают детей, с к-рыми заигрывают — это соседи, члены семьи, друзья, родственники.

Хотя расстройство встречается преимущественно у мужчин, есть сообщения о случаях П. у женщин. Педофилов вдвое чаще привлекают дети противоположного пола. Возраст педофилов может варьировать от подросткового и до старческого, за семьдесят; наибольший процент распространенности приходится на середину и конец четвертого десятилетия жизни. Есть данные о том, что этиологические факторы при этом расстройстве могут быть различными, в зависимости от возраста преступника.

Данные др. исслед. свидетельствуют о том, что лица, совершающие педофилические акты, разделяются на несколько категорий. Наиболее крупной категорией являются психол. незрелые преступники — индивидуумы с постоянными трудностями в отношениях со своими сверстниками, чувствующие себя сексуально комфортно лишь с детьми. В большинстве случаев они имеют дело со знакомым им ребенком. Ко второй категории относятся лица, импульсивно регрессирующие до педофилического поведения под действием стресса. Импульсивность поведения обусловливает то, что преступники этого типа обычно не знакомы с жертвой. Третья категория состоит из мужчин, имевших эмоционально насыщенные ранние сексуальные контакты с мальчиками (напр., в исправительных учреждениях для несовершеннолетних преступников) и не продвинувшихся в дальнейшем в своем сексуальном развитии. Эти педофилы обычно жестоки и упорны в достижении своей цели. Заключительная категория состоит из антисоциальных личностей, которые охотятся на детей в поисках новых острых сексуальных ощущений. Нередко педофилическое поведение в таких случаях мотивировано как агрессивными, так и сексуальными импульсами; ребенку в процессе сексуального акта часто причиняется физ. вред.

При исслед. у некоторых педофилов обнаруживалась сопутствующая психич. патология (напр., алкоголизм, шизофрения, органические поражения мозга), при к-рой сексуальное

поведение обусловливается расторможенностью органических влечений.

См. также *Половые девиации*

Д. Зиглер

Первичная профилактика психопатологии (*primary prevention of psychopathology*)

П. П. п. представляет собой усилия, направленные на снижение вероятности появления эмоциональных и психич. расстройств у еще не заболевшей части населении. Усилия являются предупреждающими. П. П. п. ориентируется иногда на группы повышенного риска либо на группы, приближающиеся к ситуациям повышенного риска или потенциальным жизненным кризисам. Программы П. П. п. могут включать устранение органических факторов, вызывающих психопатологические проявления, а также усилия, направленные на снижение избегаемого стресса, повышение уровня компетенции и навыков соц. приспособления, развитие повышенной самооценки и укрепление системы соц. поддержки.

Логика проведения П. П. п. оправдывается несколькими моментами. Во-первых, невероятный дисбаланс между числом людей, подвергающихся эмоциональному дистрессу, и числом лиц с психич. расстройствами делает невозможным оказание помощи всем нуждающимся путем индивидуальных вмешательств; этот разрыв невозможно преодолеть.

Значительное улучшение состояния здоровья и увеличение продолжительности жизни нашего населения во многом яв-ся результатом успешного применения методов первичной профилактики в области здравоохранения. Профилактические подходы включают «обнаружение вредного фактора» и принятие мер по его устранению либо нейтрализации или «укрепление организма».

В разгаре первоначального энтузиазма применения методов общественного здоровья в области психиатрического здравоохранения казалось, что контролирование и устранение психич. болезней — всего лишь вопрос времени. Однако, постепенно стало очевидным, что большинство из так называемых психич. заболеваний может не иметь своей специфической этиологии.

Высокий уровень стрессогенных условий (бесправность, безработица, сексизм, разрушение брака, утрата соц. поддержки) может вызвать любой из нескольких паттернов эмоционального срыва (напр., депрессию, алкоголизм, тревогу, гипертонию). Вкратце можно сказать, что имеется неспецифическая взаимосвязь между причинами и последствиями.

Если нашей целью является снижение частоты возникновения различных состояний или компульсивных стилей жизни, которые мы называем психич. болезнями, то как нужно правильно организовать усилия по профилактике? Здесь может помочь следующая формула:

Заболеваемость = органические факторы + стресс/компетенция + самооценка + сети социальной поддержки.

Успех профилактических мероприятий определяется снижением заболеваемости по разным формам эмоциональных нарушений. Существует несколько стратегий для достижения этой цели. Первая состоит в предотвращении, минимизации или снижении количества органических факторов. Чем больше будет снижено действие органических этиологических факторов (или чем больше их будет вообще устранено), тем ниже окажется уровень заболеваемости. Ниже приведены конкретные примеры:

1. Снижение числа случаев повреждений мозга в результате отравления свинцом или аварий приводит к снижению психич. заболеваний.

2. Предотвращение патологического воздействия поврежденных генов (после амниоцентеза, прерывания беременности при хромосомных аберрациях) снижает уровень рождаемости детей с врожденной церебральной патологией.

3. Медикаментозное снижение АД снижает вероятность повреждения мозга вследствие инсульта.

4. Улучшение церебрального кровообращения снижает вероятность формирования церебрального артериосклероза.

Вторая стратегия заключается в снижении стресса. Здесь взаимосвязи становятся более сложными. Стресс проявляется по-разному. Снижение стресса предполагает изменения в физ. и соц. среде. Средовые стрессовые ситуации включают большой комплекс взаимосвязанных переменных. Некоторые формы соц. стресса яв-ся продуктом глубоко

укоренившихся культурных ценностей и образа жизни, которые нелегко изменить. Стресс может быть результатом низкой самооценки, становясь своего рода самоисполняемым пророчеством. Женщины и представители этнических меньшинств, к-рые с раннего детства знают о том, что их пол или раса считаются второсортными, вырастают со сниженной самооценкой, к-рую чрезвычайно трудно изменить. Профилактические усилия принимают форму просвещения населения, изменений в работе средств массовой информ. и преобразований в господствующей системе ценностей. Эти усилия встречают ожесточенное сопротивление власть имущих, извлекающих реальную выгоду от подвергаемых критике ценностей.

Важной областью научных исслед. в последние годы стало изучение связей между стрессовыми событиями повседневной жизни и началом как соматических, так и психич. заболеваний. Установлены корреляции между интенсивностью жизненных стрессов и вероятностью последующего появления определенных заболеваний. Обнаружены статистически значимые связи между жизненными стрессами и такими последствиями, как туберкулез, сердечно-сосудистые заболевания, несчастные случаи, лейкемия и диабет. Высокий уровень стресса обусловливает последующее возникновение психич. и эмоциональных расстройств. Надежная соц. поддержка снижает риск подвергания действию стресса.

Модель, заданная в формуле, имеет очевидные преимущества. Часто вмешательства приводят к изменениям во многих областях. Напр., регулярные занятия спортом приводят к улучшению координации моторики, физ. здоровья, состояния мускулатуры, кровообращения и физ. самочувствия. В то же время, человек может испытывать снижение стресса по мере расходования энергии на физ. деятельность; улучшение физ. навыков в ходе спортивных тренировок может повысить уверенность в себе и самооценку. Таким образом, улучшение наблюдается на всех уровнях.

Наконец, профилактические мероприятия требуют политической активности, направленной на изменения в об-ве. В этом аспекте борьба за перераспределение сил как стратегия профилактики психопатологии лишь только началась.

См. также *Службы системы здравоохранения, Службы «горячих линий», Гуманитарная модель здравоохранения, Психотерапия, Группы самопомощи*

Дж. У. Элби

Первичная терапия (*primal therapy*)

В 1970 г. А. Янов опубликовал свою книгу *The primal scream* («Первичный вопль»). Хотя между теми, кто называет себя практиками П. т., произошел раскол, все они сходятся в том, что самые ранние травмы и неудовлетворенные потребности яв-ся причиной неврозов и психозов в последующей жизни. Эти травмы и неудовлетворенные потребности препятствуют нормальному прохождению стадий возрастного развития, к-рому подвержен каждым индивидуум, и в этом случае у чел. нарушается нормальный доступ в своим чувствам.

Процедуры П. т. могут варьироваться терапевтом в той или иной степени, но обычно полный курс длится несколько недель, в течение к-рых сеансы длительностью до 3 часов проводятся ежедневно. После этого интенсивного периода клиенты встречаются с терапевтом еженедельно для индивидуальной или групповой терапии в течение последующих 8—12 месяцев.

В ходе сеансов терапии клиенты вспоминают травмирующие события раннего детства и терапевт побуждает их заново «физически» пережить ранние обиды и раны. Конфронтация с чувствами часто приводит к мышечному напряжению и судорожным движениям.

См. также *Новаторские психотерапии, Психотерапия*

В. Рейми

Первичные умственные способности (*primary mental abilities*)

Одним из самых ранних достижений новой науки психологии яв-сь объективное измерение умственных способностей. Благодаря внедрению в психологию нового метода факторного анализа, Ч. Спирмен доказал, что интеллект можно охарактеризовать как

композицию генерального фактора (*g*) общего для любой разумной активности, и специфических факторов (*S*), уникальных для задач, используемых при измерении интеллекта. Тестовые инструменты, в к-рых применялось понятие общего интеллекта, получили широкое распространение благодаря работам Бине и Симона, а позднее — Тёрмена. Американские психологи, занимающиеся вопросами образовательного и профессионального отбора, нашли понятие общего интеллекта мало полезным для прогнозирования успешности в конкретных видах трудовой деятельности или исполнении др. жизненных ролей. В добавление к этому, исслед. в области переноса умений, приобретенных в процессе обучения, показали, что концепция генерализуемости одномерной способности не оправдывает себя.

Усилия исследователей вскоре сосредоточились на иной проблеме: нельзя ли описать челов. способности, используя для этого ограниченный и экономный набор независимых измерений. Начало работам в указанном направлении положила публикация книги Т. Л. Келли *Crossroads in the mind of man* («Перекрестки человеческого разума»), в к-рой отстаивалась идея измерения групповых факторов (репрезентирующих различные умения), таких как легкость оперирования числами, легкость оперирования вербальным материалом, пространственные отношения, скорость и память. Такого рода усилиям также способствовали успехи в развитии теории и методов факторного анализа, к-рый позволял теперь определять множественные факторы, каждый из к-рых отображал латентный конструкт, представленный набором независимо наблюдаемых переменных.

Л. Л. Терстоун, имя к-рого наиболее часто связывают с серьезными достижениями на этом направлении исслед. интеллекта, выражал надежду, что тщательное исслед. связей среди широкого множества оценочных инструментов, разработанных для того, чтобы как можно точнее отобразить данный конструкт, даст ограниченное число измерений, отражающих «строительные блоки разума». Он провел батарею из 56 простых психол. тестов на большом количестве детей из школ Чикаго и применил многофакторный анализ для определения основных измерений. Располагая имеющимися в то время методами, он смог с успехом продемонстрировать, что для объяснения большей части вариации индивидуальных различий в его измерениях достаточно менее 10 латентных конструктов. Поэтому факторы, полученные им в этом исслед., были названы П. у. с.

Большинство факторов, идентифицированных Терстоуном, впоследствии были воспроизведены в работах др. исследователей. Наиболее важными факторами, в порядке их вклада в объяснение индивидуальных различий, яв-ся следующие:

- *Вербальное понимание* (*Verbal comprehension, V*). Этот фактор отображает объем пассивного словарного запаса индивидуума и чаще всего измеряется словарными тестами в формате множественного выбора.

- *Пространственная ориентация* (*Space Orientation, S*). Способность визуализировать и мысленно вращать абстрактные фигуры в двух- или трехмерном пространстве. Считается, что данная способность необходима для понимания карт и чертежей, а тж при сборке объектов, требующей манипулирования пространственными конфигурациями. Возможно, что этот фактор является комплексным, включающим как визуализацию (зрительное воображение), так и восприятие пространственных отношений.

- *Индуктивное рассуждение* (*Inductive Reasoning, R или I*). Способность выводить правило или принцип на основе анализа отдельных примеров, требующаяся, вероятно, в большинстве случаев решения задач. Эта способность обычно измеряется с помощью незавершенных рядов цифр или букв, содержащих несколько скрытых закономерностей; испытуемого просят правильно завершить эти ряды.

- *Числовой* (*Number, N*). Это способность быстро и точно выполнять различные вычислительные операции. Самой простой мерой этой способности является тест проверки сумм в задачах на сложение.

- *Беглость речи* (*Word Fluency, W*). Этот фактор отображает активный словарный запас индивидуума и обычно измеряется свободным воспроизведением слов в соответствии с каким-либо заданным лексическим правилом.

- *Ассоциативная память* (*Associative Memory, M*). Проявляется преимущественно в вербальных заданиях, включ. парные ассоц. или заучивание списков. Этот фактор не яв-ся общим фактором памяти, доказательства существования которого не получены до сих пор.

- *Перцептивная скорость* (*Perceptual Speed, P*). Эта способность связана со скоростью

и точностью идентификации визуальных деталей, сходств и различий. Обычно измеряется с помощью заданий на вычеркивание букв, сравнение чисел или обнаружение простого стимула.

Др. организационные структуры для описания множественных способностей были разработаны Г. Томпсоном и Ф. Верноном в Англии и Дж. П. Гилфордом — в США. Система Гилфорда организует когнитивные задачи в виде трехмерной (кубической) иерархии высшего порядка исходя из содержания, продуктов и операций, связанных с каждой задачей, давая в результате таксономию по меньшей мере 120 факторов, многие из к-рых еще предстоит операционально определить.

В целях практической реализации своего подхода в сфере образования Терстоуны разработали комплект тестов на нескольких уровнях сложности — от детского сада до средней школы, предназначенный для измерения первых 5 факторов Терстоуна (*V, S, R, N* и *W*). Эта батарея была обновлена и пересмотрена Терстоуном в 1962 г. Средства измерения др. факторов можно найти в *Kit of factor-referenced tests* («Комплект факторно-ориентированных тестов»), созданном Службой тестирования в образовании.

Несмотря на то, что работа с тестами П. у. с. в практике школьного обучения в наше время не столь популярна, как раньше, тесты первичных способностей пережили свое возрождение в качестве полезного инструмента для изучения способностей в исслед. развития взрослых. В частности, была разработана специальная расширенная версия тестов Терстоуна, пригодных для работы с пожилыми людьми (*STAMAT*). Валидность тестов П. у. с. для взрослых изучалась в отношении их связи с мерами практ. интеллекта и субъективного восприятия компетентности, а также с конкретными профессиональными достижениями.

См. также *Абстрактный интеллект, Тестирование пригодности к конторскому труду, Факторный анализ, Модель структуры интеллекта, Методы тестирования*

К. У. Шайи

Первобытное мышление (*primitive mentality*)

Представители зап. стран, вступавшие в контакт с дописьменными культурами, зачастую бывали поражены странностью мышления, лежащего в основе их религиозных практик или проявлявшегося в объяснениях этих практик. Исследователи, к-рым не довелось самим участвовать в экспедициях, изучавших дописьменные культуры, собрали свидетельства подобных наблюдений и выдвинули гипотезу о «П. м.», согласно к-рой склад мышления людей в примитивных об-вах не только количественно, но и качественно отличается от склада мышления людей, живущих в цивилизованных об-вах. Леви-Брюль описывал П. м. как дологическое (т. е. нечувствительное к противоречиям) и мистическое (т. е. подразумевающее веру в тайные силы). Со временем он пришел к выводу, что эта широкая гипотеза была ошибочной и что мистическое мышление присуще любому чел., но «легче наблюдается у примитивных народов».

Авторами, считавшими мыслительные процессы первобытных и цивилизованных людей радикально различающимися, такое различие объяснялось по-разному: генетическими факторами, традиционным для данного об-ва способом мышления или неопределенным «статусом развития».

См. также *Аккультурация, Интеллект человека, Социальное влияние*

И. Л. Чайлд

Переговоры об освобождении заложников (*hostage negotiations*)

Метод сдерживания и переговоров (*the contain and negotiate method*) при спасении заложников является процессом воздействия на кризисную ситуацию, используемым для изменения и разрешения ситуаций, в к-рых преступник завладевает жизнью заложника в качестве гарантии достижения своих целей. Этот метод был разработан психологом Г. Шлоссбергом для полиции Нью-Йорка.

До разработки метода сдерживания и переговоров в традиционной реакции полиции на захват заложников допускались три альтернативы: а) прямой штурм, при к-ром полиция собирала вооруженную силу с превосходящей силой огня и атаковала позицию преступника; б) использование хим. средств — слезоточивого газа или дыма для того, чтобы заставить

преступника покинуть свое укрытие; в) применение снайперского оружия. Эти методы часто заканчивались ранением или смертью преступника, личного состава полиции и заложников.

Встревоженные убийством израильских спортсменов в ситуации захвата заложников на Олимпийских играх 1972 г. Нью-Йорке, руководители Департамента полиции Нью-Йорка поручили Шлоссбергу провести исслед. и разработать технику вмешательства, к-рая защищала бы жизни всех, кто оказался вовлеченным в эпизод захвата заложников. В этом нововведении используют персонал, специально подготовленный в области психол. методик для освобождения заложников и взятия захватчика в плен.

Ведущий переговоры представитель полиции должен сохранять гибкость в оценке и планировании операции, работая внутри периметра, установленного тактическими частями полиции для того, чтобы удержать захватчика и захваченных лиц в наименьшей возможной зоне и, продуманно демонстрируя силу, подчеркнуть преступнику невозможность непосредственного бегства. Переговоры о заложниках должны предлагать для обсуждения решения, основанные на философии, в основе к-рой лежит бесценность жизни всех вовлеченных в данную ситуацию. Они ставят целью сохранение челов. жизней, используя временной фактор и переход к переговорному процессу для поиска решения, к рое позволит всем основным участникам процесса сохранить свое лицо. Осн. яв-ся эффективное использование навыков межличностной коммуникации, его дополняют манипуляции с окружающей средой, к-рые включают в себя: а) использование специального осветительного оборудования; б) музыку и звук; в) контроль дополнительных условий, таких как подача тепла, кондиционирование, электричество, газ и вода; г) пищу и напитки. Захватчиков поощряют выразить в словах свою фрустрацию и тревогу по отношению к ведущему переговоры, к-рый, в свою очередь, постоянно пытается установить с ними отношения «я —ты». Представитель, ведущий переговоры, стремится к тому, чтобы его воспринимали как «посредника», к-рый, в конечном счете, объединяется с похитителем ради переговоров о безопасном и нормальном разрешении ситуации.

Обсуждению подлежат практически все требования лиц, удерживающих заложников, за исключением: а) обеспечения оружием или боеприпасами, б) обмена или предоставления дополнительных заложников. С момента своего внедрения метод сдерживания и переговоров оказался весьма успешным в безопасном разрешении большинства постоянно растущего числа случаев захвата заложников в США.

См. также *Переговоры*

Р. Фаулер, Дж. Л. Гринстоун

Переговоры (*negotiation*)

Термин П. употребляют в отношении взаимодействий, в к-рые включаются сложные соц. единицы, такие как компании или гос-ва, для решения многочисленных вопросов. Рубин и Браун определяют торги и переговоры как «процесс, посредством которого две или более сторон пытаются договориться о том, что каждая должна отдать и взять, или исполнить и получить, в результате заключаемой между ними сделки».

Рубин и Браун предлагают 5 структурных и социально-психологических характеристик переговорных отношений.

1. Наличие в переговорном процессе по меньшей мере двух сторон.

2. Существование конфликта интересов по одному или более вопросов между договаривающимися сторонами (или между представителями одной стороны).

3. Наличие добровольных отношений между сторонами, независимо от предыдущего опыта или знакомства друг с другом. Кроме того, стороны должны считать, что они могут больше потерять нежели выиграть от того, что не будут взаимодействовать друг с другом.

4. Переговоры активно ведутся вокруг распределения одного или большего количества специфических ресурсов, обмена ресурсами и/или разрешения одного или большего числа неясных вопросов. Итог переговоров предполагает взаимную зависимость или компромисс.

5. Переговорная деятельность яв-ся скорее последовательной, нежели одновременной, т. е. за формулировкой требований или предложений одной стороны, как правило, следует их оценка др. участником (участниками), к-рая влечет за собой уступки или контрпредложения.

Наиболее широко использующейся при изучении переговорного процесса парадигмой

является игра, имитирующая ситуацию торгов из «реальной жизни». Рубин и Браун рассматривают четыре разновидности таких игр, широко применявшихся в социально-психологических исслед.

Из-за структурных различий в каждой ситуации, эти игры имитируют реальные условия переговоров, варьируя их в различной степени. С учетом своих ограничений, они обеспечивают парадигмы для изучение множества связанных с ситуацией торгов зависимых и независимых переменных, включ. число участвующих в переговорах сторон, места проведения переговоров, доступные сторонам способы коммуникации, временные рамки и вид вознаграждения.

См. также *Административно-трудовые отношения*

А. Барон-мл.

Переменные в исследованиях (*variables in research*)

Керлингер определяет П. как «символ, которому приписываются цифры или числовые значения». Это родовое определение, относящееся, в том числе, и к психол. П. в исслед., указывает на мат. основу. Иначе говоря, любая П., *x* или *y*, подразумевает использование одной из четырех основных измерительных шкал: шкалы наименований, порядковой шкалы, интервальной шкалы или шкалы отношений. Количество, природа и тип П., к-рые может выбрать исследователь, варьируют в широких пределах. Их относительные вклады в научные исслед. не определены, но связаны преимущественно с эксперим. планами, привлекаемыми для проведения исслед. Поэтому трудно, если не невозможно, упорядочить исследовательские П., обсуждаемые в этом разделе, в соответствии с их важностью или частотой использования, либо по любому другому категориальному признаку. Последующее обсуждение П. надлежит рассматривать в этом контексте.

Переменные, используемые в исследованиях. Прежде всего, П. группируются в 2 широкие категории: (предположительно) непрерывные и (предположительно) дискретные. Непрерывные П. можно измерять на континууме с нанесенными делениями (напр., от низких к высоким значениям). Эти П. относятся к тем, к-рые обычно измеряются с помощью интервальных шкал или шкал отношений. Примерами таких П. в психол. исследованиях могут служить показатели по стандартизованным тестам, средние баллы успеваемости, и кожно-гальваническая реакция. Дискретные П. являются категориальными по своей природе, упорядоченными или неупорядоченными, и измеряются с помощью шкал наименований. В отличие от непрерывных П., в измерении к-рых используется их величина, дискретные П. оцениваются просто в терминах или/или. Примерами могут служить пол, раса, этническое происхождение и религиозная принадлежность. Следует особо отметить, что дискретные П. могут классифицироваться на истинные дихотомии (напр., мужской/женский пол), истинные политомии (напр., цвет глаз: карие, голубые и серые), произвольные дихотомии (напр., прошел/не прошел тест) и произвольные политомии (напр., да—нет—не знаю). Непрерывные П. называют количественными, а дискретные — качественными П.

Др. важная классиф. связана с различением зависимых и независимых П. Предполагается, что независимая П. в научном исслед. яв-ся причиной зависимой П. Как и все П. в целом, они имеют под собой мат. основу. В уравнении $y = f(x)$ зависимая П. y яв-ся функцией независимой П. x. Это означает, что исход (y) зависит от манипулирования П. x. В этом контексте можно догадаться о том, что в исслед. есть и др. П.: те, к-рыми можно манипулировать в ходе эксперимента (регулируемые П.), и те, к-рыми невозможно манипулировать (нерегулируемые П.). Регулируемые П. характерны для планов подлинного эксперимента. Нерегулируемые П. обычно используются в псевдоэкспериментальных планах или корреляционных исслед., в к-рых внимание фокусируется просто на выявлении связи, существующей между независимой и зависимой П. Керлингер называет такие П. соответственно активными и атрибутивными. Оба типа П. выполняют важную и необходимую роль в плане исслед., состоящую в том, что вместе они помогают контролировать нежелательную систематическую изменчивость среды и минимизировать дисперсию ошибки в эксперименте. Этот факт поднимает вопрос об выведении устойчивых ошибочных заключений из некорректно поставленных экспериментов. Классическим примером здесь являются знаменитые (или печально знаменитые, в зависимости от того, по какую сторону баррикад

находится критик) хоторнские эксперименты. Так называемый хоторнский эффект — непредвиденное влияние нерегулируемых П. на регулируемые — с 1932 г. признавался исследователями как эффект, основанный на корректных интерпретациях. Однако многие из них в то время не догадывались, какие серьезные вопросы начнут возникать в 1940-х. гг. по поводу некорректных планов экспериментов с П., называемыми Керлингером активными и атрибутивными, которые по-видимому способствовали ошибочным выводам. Гиллеспи написал подробную историю хоторнских экспериментов, к-рая должна служить прояснением вопросов, связанных с корректным использованием П. в исслед.

Промежуточные. В психологии, и даже вне ее, хорошо известно, что чисто психол. свойства оказываются практически недоступными для челов. органов чувств; они яв-ся лишь логически выводимыми понятиями или конструктами. Как таковые, они не могут непосредственно наблюдаться и измеряться; их скрытые проявления в поведении могут лишь выводиться из измерений наблюдаемых П. Такие свойства-конструкты как ассертивность, социабельность и лабильность, являются сравнительно неопределенными понятиями, поскольку они не поддаются четкому описанию через поведение. Однако связанные с ними наблюдаемые П. играют важную роль в психол. исслед. Эти П. называют промежуточными П. вслед за Толменом, к-рый первым ввел в обращение этот термин. Выводы, касающиеся присутствия и/или величины промежуточных П., осуществляются на основе интерпретации таких мер, как показатели психол. тестов и данные протоколов, предназначенные для оценки этих конструктов.

Специфические типы. Как уже отмечалось, в планы исслед. может включаться широкое разнообразие П. В дополнение к ранее рассмотренным общим типам П., существует множество специфических П., связанных с конкретными планами экспериментов. Наиболее известными из них яв-ся следующие.

- *Прогнозирующие* (*переменные-предикторы*) (*predictor variables*). Обычно это непрерывные П., использующиеся в качестве независимых П. в уравнениях регрессии в различных видах корреляционного анализа. Наиболее распространенными статистическими методами, включающими такие П., яв-ся множественный регрессионный, канонический и дискриминантный анализ.

- *Прогнозируемые* (*predicted variables*). Это непрерывные или дискретные П., в зависимости от используемого статистического метода, к-рый репрезентирует зависимую П. в уравнении(ях) прогноза. Их часто также называют критериальными П. (*criterion variables*).

- *Фиктивные* (*dummy variables*). Иногда исследователь может по своему желанию или по необходимости, имея на то веские причины, преобразовать независимую или зависимую непрерывную П. в дискретную. Иногда случается, что исследователю может понадобиться включить некую, на самом деле дискретную, П. в множество непрерывных П. в уравнении прогноза. Наиболее типичным примером яв-ся включение в регрессионное уравнение пола в качестве переменной-предиктора. Иногда бывает и так, что зависимая П. в уравнении преобразуется из измеряемой по интервальной шкале, с к-рой обычно связано большинство психол. измерений, в измеряемую по номинальной шкале. Наиболее распространенным примером такой процедуры яв-ся замена исходного непрерывного измерения на «прошел/не прошел испытание» или на «удовлетворительно/приемлемо/неудовлетворительно». Такие П. называются фиктивными П. Исследователи, к-рые используют их в своих экспериментах, не должны забывать об истинном характере таких П. и учитывать его при интерпретации своих результатов.

- *До-после* (*before-after variables*). Это независимые П. в эксперим. плане, в к-ром зависимая П. измеряется перед тем и после того, как происходит определенное поведение или действие, измеряемое независимой П.

- *Межсубъектные* (*between-subjects variables*). Эти П. встречаются гл. обр. в планах дисперсионного анализа (*ANOVA*). Это независимые П., воздействию к-рых подвергаются разные испытуемые на разных уровнях.

- *Внутрисубъектные* (*within-subjects variables*). Эти независимые П. также преимущественно используются в планах *ANOVA,* в к-рых одни и те же испытуемые подвергаются экспериментальному воздействию на всех уровнях и каждого испытуемого неоднократно оценивают по зависимой П.

См. также *Корреляционные методы, Экспериментальные планы, Экспериментальные*

методы, Факторные планы, Хоторнский эффект, Методология (*научных*) *исследований, Статистический вывод*

П. Ф. Меренда

Перенос в обучении (*transfer of training*)

П. выражается во влиянии некоторого аспекта предыдущего опыта на последующую деятельность. Когда такое влияние происходит, оно может состоять либо из положительного переноса, к-рый повышает способность к деятельности, либо из отрицательного переноса, к-рый препятствует деятельности.

Классический эксперим. план для проверки П. представляет собой процедуру для определения того, будет ли последующая деятельность — и если будет, то каким образом, — испытывать влияние со стороны предыдущей деятельности. Испытуемых из эксперим. группы обучают выполнять некую предваряющую деятельность (а), тогда как испытуемые из контрольной группы такого обучения не проходят. На последующей тестовой фазе измеряется уровень выполнения на другой задаче (*В*), по к-рому затем сравниваются эксперим. и контрольная группы. Были предложены разнообразные дополнительные способы оценки переноса, позволяющие определять степень происходящего П.

Наиболее часто П. наблюдается в моторном и вербальном научении; напр., определенный положительный П. может ожидаться при попытках научиться играть в теннис после овладения игрой в ракетбол (*racketball*). Отрицательный моторный П. часто дает о себе знать при попытке дать задний ход машиной с прицеленным трейлером. Вербальное научение привлекало к себе больше внимания и исслед. в этой области указывают на то, что перенос включает как специфические, так и неспецифические компоненты.

Отрицательный П. возникает, когда некоторый аспект предыдущего опыта действует угнетающе на последующее научение. Так, снижение в выполнении может происходить в тех случаях, когда одинаковые стимулы оказываются связанными с разными реакциями. Отрицательный П. может также приводить к ситуации, в которой желательные реакции оказываются схожими, хотя и различающимися в важных аспектах.

См. также *Формирование понятий, Трансперсональная психология I*

Дж. Л. Фоубс

Переоценочное консультирование (*revaluation counseling*)

П.к. — это одна из форм самопомощи, направленная на преодоление эмоциональных проблем. Основной принцип П.к. состоит в том, что когда индивидуум испытывает эмоциональный дистресс, часть его «интеллекта» или энергии связывается этим дистрессом, и поэтому он менее способен к разумному и рациональному функционированию.

Процесс восстановления заключается в «разрядке» или полном выражении болезненных эмоций во время личной встречи с консультантом-сверстником (или ровней). Когда разрядка завершена, «интеллект» или энергия индивидуума больше не связаны болезненным опытом и, следовательно, этот чел. снова становится более сознающим и рациональным.

Консультанты проходят подготовку у опытных преподавателей на курсах и в рабочих группах. Кроме того, каждый консультант обязан следовать методическим указаниям, к-рые приведены в Руководстве по переоценочному консультированию. Хотя П.к. яв-ся новаторским подходам, опубликованной информ. явно недостаточно и эффективность этого направления в движении самопомощи трудно оценить.

См. также *Новаторские психотерапии*

Т.-И. Мун

Персонология (*personology*)

Г. А. Мюррей объединил научную биологию, академическую психологию и клиническую практику с гуманит. науками, чтобы создать П. — дисциплину, название к-рой отражает его интерес к конкретным людям (индивидуумам) во всей их сложности. Известная также под

названием теории «потребность-давление», она исходит из тезиса о том, что внутренний мир индивидуума (т. е. потребности) находится в непрерывном взаимодействии с требованиями окружения (т. е. давлением), приводящем к дифференцированной активности. Несмотря на простоту общей структуры, П. сложна в своих деталях, особенно в том, что касается ее равного акцента на органическом качестве поведения и на его обусловленности полем (т. е., средовым контекстом челов. деятельности). В дополнение к этому, П. считает историю конкретных лиц и их настоящее положение в равной степени важными и подчеркивает бессознательную основу большей части челов. мотивации. Все это находит отражение в усложненной таксономии П. и многочисленных классиф., предложенных Мюрреем.

П. изобилует терминами. Напр., потребности — это выведенные логическим путем силы, к-рые организуют восприятие, мышление и деятельность таким образом, чтобы изменить существующее, но неудовлетворяющее состояние. Существует 20 таких потребностей (напр., достижения, аффилиации, агрессии, доминирования, покровительства, порядка, сексуальных отношений).

Альфа-давление (*a*-press) представляет собой реальность окружающего мира, тогда как бета-давление (*b*-press) яв-ся субъективной интерпретацией индивидуумом этой реальности. Единицы поведения, или актоны (*actones*) представляют собой функцию индивидуума и окружающей среды. Они выражаются посредством векторов, или специфических паттернов или способов поведения, и отражают влияние индивидуальных ценностей. Целостная картина функционирования индивидуума называется его темой. Она трактует взаимодействие между текущей потребностью и побуждающим давлением. Для идентификации темы Мюррей, совместно с К. Морган, разработал Тематический апперцептивный тест (ТАТ), ставший ныне широко используемой проективной методикой. При оценке личности П. также опирается на личные документы — автобиографии, письма и продукты творческой деятельности, — особенно в некоторых исслед., стимулированных ею.

П. придает особое значение изучению обычных людей в естественных условиях, полагая своей конечной целью объяснение и прогнозирование их деятельности в повседневной жизни. П. подчеркивает тот факт, что исследователи сами яв-ся инструментами в психол. исслед., и что следует уделять внимание точности и строгости этих инструментов. Персонологические работы варьируют от кросс-культурных исслед. и анализа продуктов воображения с использованием ТАТ до психол. анализа Мюрреем двух романов Мелвилла: «Моби Дик» и «Пьер». Персонологический подход использовался также для анализа взаимоотношений между Фрейдом и Юнгом и, в числе других, историй жизни Натаниеля Готорна, Элеоноры Маркс и Ричарда Никсона.

Если подходить к П. с критической т. зр., она представляет собой скорее теорию мотивации, чем законченную теорию личности, причем оставляющую без объяснения пути приобретения и развития мотивов. П. не содержит набора эксплицитно сформулированных психол. допущений, связанных с ее понятиями таким образом, к-рый допускал бы эмпирическую проверку вытекающих из них следствий. Ее приложения в области консультирования и психотер. яв-ся косвенными, тем не менее, она часто цитируется гуманистическими психологами и нарративными психотерапевтами, к-рые концентрируют свое основное внимание на сценариях, личной мифологии или истории жизни клиента. ТАТ и его многочисленные модификации относятся к широко используемым проективным методикам, свидетельствуя о том, что такие понятия как потребности, давления и темы обладают определенной практ. полезностью, по крайней мере, в глазах некоторых практиков. Некоторые так называемые постмодернистские психологи считают таксономию П. нелепой и устаревшей, отражающей ее интерес к литературе и мифологии, ее опору на циклический анализ (или «деконструкцию» с последующей «реконструкцией») и ее невнимание к будничным вопросам психологии. В действительности же, Мюррей и его последователи явились инициаторами в изучении роли творческого воображения в связи с проблемами совр. жизни — гуманных отношений, формированием новых ценностей и мира во всем мире.

См. также *Идиодинамика, Идиографический и номотетический подходы в психологии, Теории личности*

С. Криппнер

Перцептивная организация (*perceptual organization*)

Для большинства психологов тема перцептивной орг-ции служит символом гештальт-психологии. Именно Курт Коффка возвестил научному миру о том, что восприятие является организованным процессом. Коффка резко критиковал т. н. «гипотезу константности» — распространенное мнение о том, что ощущения имеют одно и только одно значение. Цыпленок клюет более крупное из двух зерен, даже если оно находится от него дальше и имеет меньшее изображение в глазу, чем более мелкое. Для доказательства того, что дети, животные и взрослые делают относительный выбор или, говоря иначе, реагируют на целостную ситуацию, приводилось множество эксперим. данных.

Гештальт-психологи подметили, что перцептивное поле состоит из фигуры (или объекта внимания) и фона. Они сформулировали законы отношений «фигур — фон» и принципы перцептивной группировки. Напр., при прочих равных условиях, элементы, находящиеся ближе друг к другу или к какому-то центру, будут восприниматься как части единого целого; то же происходит со сходными в к.-л. отношении элементами; в нашем восприятии группируются и элементы, движущиеся вместе или, как говорил Макс Вертгеймер, имеющие «общую судьбу»; сюда же относится принцип «хорошего продолжения», или продолжающихся естественных линий, имеющих ясную интерпретацию. Короче, близость, сходство, «общая судьба» и «хорошее продолжение» — все это примеры принципов перцептивной группировки, релевантных в самых различных контекстах.

Гештальт-психологи считали восприятие природным и врожденным, не зависящим от сложных процессов научения. Эта позиция контрастирует со взглядами физиолога XIX в. Германа фон Гельмгольца, полагавшего, что восприятие строится из элементарных ощущений.

Исслед. П. о. после 1935 г. немало способствовало развитие техники. Компьютеры позволяют создавать сложные перцептивные стимулы; речь и др. сложные звуковые сигналы (напр., пение птиц) можно анализировать с помощью спектрограмм; речевой синтезатор обеспечивает предъявление сложных речевых стимулов; а кинопроектор, магнитофон и видеокамера стали обычными инструментами психол. исслед.

Неск. реже психологи возвращаются в своих дискуссиях к вопросу о том, является ли восприятие непосредственным или более сложно организованным процессом, базирующимся на когнитивных процессах. Гештальт-психологам ближе первая — «непосредственная» — позиция, тогда как Гельмгольц и его последователи отстаивают второй — «когнитивный» — подход. Джеймс Гибсон характеризует воспринимающего (чел. или животное) как активно реагирующего на инвариантные отношения в окружающем мире.

Восприятие картины. Может ли наблюдатель естественным образом декодировать двумерную проекцию сцены, изображенной на картине? Должны ли мы учиться видеть картины?

Исслед. в этой области были сосредоточены на особых популяциях с ограниченным опытом восприятия картин, таких как животные, представители «примитивных культур» и дети. Хотя все они легко опознают изображенные на картинах объекты, восприятие пространства представляет для них более сложную задачу. По данным одного исслед., четырехлетние дети в качестве «лучшей» выбирают картину с фотографической перспективой, а взрослые предпочитают картины с более измененной перспективой, тогда как по данным др. исслед. фотографическая перспектива вызывает неприятие как у детей (школьного возраста), так и у взрослых.

Восприятие событий. Исслед. восприятия событий открыли поразительные возможности зрительной системы в том, что касается ее способности за минимальное время организовывать воспринимаемый мир. Предположим, что проволочную одежную вешалку сначала растянули, а затем дважды согнули пополам. Если с помощью сильного источника света спроецировать ее тень на полупрозрачный экран, то можно увидеть множество изогнутых линий. Но стоит нам заставить эту подвешенную на бечевке проволочную массу вращаться, мы увидим трехмерный комок проволоки — т. е. ее истинную форму, а не плоское, бессмысленное сплетение кривых линий. Это явление известно под названием кинетического эффекта глубины. В др. демонстрационном опыте большой квадрат сжимается до меньшего размера, сохраняя форму и положение, но наблюдатель видит не большой квадрат, уменьшающийся в размерах. Наблюдателю кажется, что квадрат удаляется от него и, когда он

снова увеличивается, что квадрат приближается к нему. Квадрат сжимается и расширяется в двух измерениях, однако НС наблюдателя, по-видимому, предпочитает трехмерную интерпретацию.

Движущиеся картины. Восприятие движущихся картин (напр., кинокартин) содержит интересные проблемы П. о. Кинокартина должна в реалистической манере воспроизводить движение в естественном окружении и к тому же рассказывать убедительную, хотя и вымышленную историю. Последовательное развертывание действия предполагает резкие монтажные переходы от одной сцены к др., крупный, средний и общий планы, различные ракурсы. Последствиями неудачного монтажа м. б. перцептивные и концептуальные скачки и непреднамеренные двигательные эффекты. Контекст имеет первостепенную важность в определении смыслового значения сцены. Из-за множества концептуальных факторов, входящих составной частью в процесс создания фильма, мы не можем толковать кинокартину в прямой перцептивной манере на основе непосредственно воспринимаемого на экране действия.

Восприятие музыки. Музыкальные звуки имеют тенденцию группироваться по частоте, высокие отдельно от низких. При конкуренции частот в каждом ухе для праворуких характерно слышать высокие частоты в правом ухе (с корковой проекцией в левом или речевом полушарии), а низкие частоты — в левом ухе (с корковой проекцией в правом полушарии, отвечающем в большей мере за обработку пространственных признаков). Это непосредственное чувственное впечатление возникает даже тогда, когда оно противоречит реальным отношениям частот физ. раздражителя. Если музыкальную строчку проиграть в восходящей и нисходящей гамме т. о., чтобы одним ухом воспринималась восходящая нота, а др. — нисходящая, испытуемые будут слышать две мелодии (в высокой и низкой тональностях) и к тому же слышать высокие частоты в одном ухе, а низкие — в др. Диана Дойч называет эти феномены «музыкальными иллюзиями»; они иллюстрируют сильную — доминирующую — тенденцию к близости по частоте тонов и к раздельному группированию высоких и низких тонов. Принцип «хорошего продолжения», казалось бы, позволяет испытуемым следовать в восприятии восходящему и нисходящему звукоряду, однако группирование по высоте тона одерживает верх. Испытуемые узнают мелодию, исполняемую в разных тональностях. Никто из них не утверждает, что мелодия звучит одинаково, но все отмечают сохранность структурных отношений (между нотами). Это и есть транспозиция. Мн. музыкальные соотношения строятся на этом базисном феномене и его связях с др. феноменами восприятия.

Восприятие речи. Речь как акустический раздражитель воспринимается категориально. Речевой сигнал, состоящий из множества колебаний, воспринимается как один звук. Здесь можно провести аналогию с цветовым спектром, когда длины волн непрерывно изменяются в диапазоне от 400 до 700 мкм, однако мы воспринимаем дискретные цвета — красный, зеленый, синий и желтый.

В интегрировании наших речевых перцептов важную роль играет пауза. Функция коротких пауз заключается в обеспечении акцентов и произнесении взрывных согласных. Увеличение длительности фрикативного звука (как в *shh* [*ш-ш*]) тж помогает произносить взрывные согласные. Паузы способствуют орг-ции речевого восприятия.

На восприятие речи влияет зрение (межсенсорный эффект). Мак-Гурк и Мак-Дональд показали, что, когда движение губ говорящего соответствует произнесению одного звука, но при этом произносится др. звук, наблюдатель воспринимает некий компромиссный вариант. Звучащее *ba* [*ба*] при положении губ, соотв. произнесению звука *ga* [*га*], воспринималось испытуемыми на слух как *da* [*да*]. Сам по себе звук *ba* [*ба*] легко и безошибочно распознавался ими на слух, однако вид губ говорящего, произносящих несовместимый звук, создавал условия для компромиссного восприятия. Дети не были столь подверженными влиянию зрительной информ., и поэтому зрительно-слуховой эффект, должно быть, осн. на опыте.

Межсенсорные связи. П. о. распространяется на взаимосвязи между органами чувств. Уже младенцы способны сознавать, что воспринимаемая на ощупь форма эквивалентна той, к-рую они прежде видели. Эффектная демонстрация кросс-модальной эквивалентности, не осн. на опыте, получена в эксперименте Уайта и его коллег. Слепых взрослых учили пользоваться устройством, к-рое транслировало зрительные паттерны в импульсы, передаваемые к закрепленным у них на спине механическим вибраторам. Приближающийся

визуальный объект увеличивался в размерах, и все большее число вибраторов приводилось в действие. Нек-рые слепые испытуемые резко наклонялись в ответ на «разрастание» этого тактильного объекта — бесспорный пример кросс-модальной эквивалентности во второй сенсорной модальности, тактильной, где объекты не могут увеличиваться в размерах. Это впечатляющее доказательство единства всех наших чувств.

Системы сигнализации. Орг-ция слуховых и обонятельных систем сигнализации имеет ряд общих интересных особенностей. Сигналами тревоги у мелких птиц служат постепенно нарастающие высокочастотные звуки. Такой сигнал очень трудно локализовать. И те виды птиц, к-рые подают сигнал тревоги, и мн. др. виды, к-рые его слышат, могут укрыться от хищника, такого как ястреб. Однако призывы к спариванию являются более специфичными. Они обеспечивают индивидуальную идентификацию вида, а их форма — краткое кудахтанье и чириканье — позволяет легко определить местонахождение особи. Обонятельные феромоны, используемые насекомыми в качестве сигналов опасности, обнаруживают удивительное сходство, тогда как их половые феромоны являются узко специфичными и сильнодействующими. Широта систем тревожной сигнализации в противоположность специфичности систем привлечения полового партнера — поразительно сходный принцип орг-ции в двух различных модальностях.

Заключительные замечания. Постгештальтистское понимание принципов П. о. связано с более ранними работами гештальтистов, однако его лучше всего оценивать как смещение интереса на проблемы, близкие к классическим. Исслед. восприятия речи, событий, музыки, запахов и возможностей замещения пораженных сенсорных систем — все это типичные примеры исслед., осн. на недоступных представителям классической гештальт-психологии технологиях. Тем не менее центральная тема гештальт психологии — тема естественной орг-ции всех перцептивных процессов — прочно удерживает свои позиции.

См. также *Воспринимаемый размер, Константность, Контекстуальные ассоциации, Восприятие* (*перцепция*)*, Перцептивные искажения, Перцептивный транзакционализм*

Р. Д. Уолк

Перцептивное развитие (*perceptual development*)

Зрение. С момента рождения дети уже обладают нек-рыми зрительными умениями, но наиболее существенное совершенствование зрительной системы чел. происходит в течение первого года жизни. Младенцы, к-рым еще нет и месяца, способны отличить решетку из черных и белых вертикальных полос толщиной в 1/8 дюйма (3,2 мм) от серого пятна той же яркости. К 1 г. острота их зрения сопоставима с остротой зрения взрослых. В самом начале младенцы плохо контролируют движения глаз, и их глаза время от времени совершают несогласованные, разнонаправленные движения. Однако их система аккомодации более совершенна, чем некогда считалось; они демонстрируют одинаковую остроту зрения при изменении расстояния до объекта от 30,5 см до 1,52 м.

К 3 месяцам младенцы приобретают цветовое зрение. Они способны к различению цветов спектра. Более того, они рассортировывают цвета, используя те же категории, что и взрослые.

По мере роста младенцы все больше предпочитают кривые линии прямым, трехмерные конструкции — плоским и композиции с множеством мелких элементов — композициям из неск. крупных элементов.

Младенцы тж способны воспринимать глубину или удаленность. Уже в 2 месяца они обнаруживают более выраженное изменение частоты сердечных сокращений, когда их помещают у глубокого края визуального обрыва (т. е. на лист толстого стекла с находящейся под ним примерно на расстоянии метра текстурированной поверхностью), чем когда их кладут у неглубокого края (с текстурированной поверхностью прямо под стеклом).

Пока еще не ясно, обладают ли младенцы константностью восприятия (тенденция к сохранению воспринимаемого размера и формы объекта при изменении размера и формы его ретинального изображения).

Дети менее чувствительны к ориентации фигуры, чем взрослые. Напр., взрослые допускают ошибки в распознавании повернутых на 180° изображений лица, тогда как дети младше 10 лет способны узнать перевернутое лицо с той же точностью, что и находящееся в

обычном положении.

По всей вероятности, восприятию детей присуща полная константность размера в тех случаях, когда расстояние до объекта не превышает 3 метров. На больших расстояниях константность размера уменьшается. Мн. общие иллюзии, такие как иллюзия Мюллера — Лайера, выражены у детей сильнее, чем у взрослых. Причины этих возрастных изменений пока не ясны.

Становясь старше, дети развивают способность обращать внимание на полезную информ. и игнорировать ненужную. Их стратегии зрительного поиска тж приобретают более систематический характер.

Зрительная система претерпевает ряд изменений в процессе старения. С возрастом хрусталик глаза желтеет, и потому у пожилых людей снижается чувствительность к таким цветам спектра, как зеленый, синий и фиолетовый. К тому же к старости хрусталик теряет эластичность и в рез-те утрачивает способность к изменению своей формы, вызывая затруднения при рассматривании близлежащих предметов (пресбиопия). Острота зрения снижается после 50 лет, особенно в отношении движущихся объектов.

После 50 лет наступает нек-рое ухудшение бинокулярного восприятия глубины, однако монокулярное восприятие третьего измерения остается относительно стабильным. Сколько-нибудь устойчивой тенденции в изменении уровня чувствительности к иллюзиям по мере приближения к старости не обнаружено.

Имеются данные, что пожилые люди испытывают трудности с подавлением иррелевантных раздражителей и легче отвлекаются на детали.

Другие перцептивные системы. Слуховая система чел. достаточно хорошо развита к моменту рождения, и новорожденные обладают чувствительностью к широкому спектру звуков. Младенцы очень рано отличают голос матери от голосов незнакомцев, возможно, уже в возрасте неск. дней.

Младенцы с самого начала чувствительны к различным запахам и, по-видимому, уже в недельном возрасте способны по запаху отличить мать от незнакомого человека. Спустя всего неск. часов после рождения, дети демонстрируют специфические мимические реакции на вещества, имеющие сладкий, кислый и горький вкус. Предпочтение сладкого, скорее всего, является врожденным.

Годовалые дети могут различать форму предметов на ощупь. Кроме того, уже двухнедельные младенцы способны имитировать действия взрослых, такие как высовывание языка.

Около 13% американцев старше 65 лет обнаруживают преждевременные признаки пресбиакузиса — прогрессирующего снижения слуха на оба уха в высокочастотном диапазоне звукового спектра. Пожилые люди, по всей вероятности, испытывают особые трудности с восприятием речи в условиях шума, маскирующего и искажающего речевые звуки.

Мы почти не располагаем данными об изменениях обоняния и вкуса в старости. По-видимому, обоняние не страдает сколько-нибудь существенно от самого процесса старения, во всяком случае, при устранении сопутствующих переменных, связанных с возрастными изменениями. Нек-рые исслед. указывают на ослабление вкусовой чувствительности с возрастом, тогда как др. опровергают этот вывод. Есть данные, хотя и спорные, что вещества с горьким вкусом не нравятся пожилым людям в большей степени, чем молодым.

Имеются разнородные сообщения о связи болевой чувствительности с возрастом — связи, к-рая отчасти зависит от инструкций, даваемых испытуемым. По-видимому, критерии, используемые людьми для принятия решения о том, жаловаться ли им на боль или нет, изменяются в процессе старения; скорее всего, пожилые люди дольше терпят боль, прежде чем сообщить о ней.

См. также *Развитие человека, Развитие младенца, Развитие на протяжении всей жизни*

М. У. Мэтлин

Перцептивные искажения (*perceptual distortions*)

Есть три вида искажений восприятия: 1) искажения, источник к-рых заключен в субъекте восприятия; 2) искажения, обусловленные проводящей средой между субъектом восприятия и

стимульным объектом; 3) искажения, к-рые можно отнести на счет свойств объекта восприятия.

П. и., источник к-рых заключен в самом субъекте восприятия, могут возникать под влиянием характерных особенностей индивидуума, напр., душевного расстройства или факторов личности, либо под влиянием временных индуцированных состояний, вызываемых, напр., наркотическими препаратами.

Большинство искажений звука обусловлено проводящей средой. Голоса работающих на больших глубинах водолазов, к-рые дышат гелием или азотом, могут звучать как у героя известного мультсериала «Donald Duck»: их речь трудно разобрать из-за пискливого, скрипучего голоса. Эффект Доплера — искажение, с к-рым, по-видимому, встречался каждый. Когда нас обгоняет гудящий поезд или над нами низко пролетает самолет, мы слышим изменение тона звука, к-рый затем резко обрывается. Звучание эха различается в зависимости от угла отражения звуковых волн от объектов, окружающих источник звука. Обманы слуха на открытом пространстве могут выражаться в виде восприятия звуков из неск. источников, расположенных в разных направлениях.

П. и., вызываемые свойствами самого объекта восприятия, включают в себя широко известные зрительные иллюзии, когда воспринимаемые размеры или длина предметов отличаются от истинных. Не менее важны слуховые, осязательные и вкусовые иллюзии.

М. Г. Пиренн продемонстрировал искажения зрительного восприятия, вызываемые фотографированием объектов с фиксированной точки. Цилиндрические колонны в этом случае могут выглядеть эллиптическими, приобретая яйцеподобную форму.

См. также *Иллюзии, Восприятие* (*перцепция*)

Р. Д. Уолк

Перцептивные способности младенцев (*infant perceptual abilities*)

Общая характеристика восприятия младенца

В своих *Principles of psychology* («Принципы психологии») У. Джеймс так охарактеризовал перцептивный мир младенца: «Малыш, атакуемый раздражениями, которые одновременно идут от глаз, ушей, носа, кожи и внутренних органов, воспринимает все это как беспорядочную смесь мельканий и шумов». Эта т. зр. на младенческое восприятие как спутанное и недифференцированное оказалась весьма устойчивой. В 1960-х гг. отдельные ученые все еще придерживались мнения, что новорожденный не способен сосредоточивать взгляд или реагировать на звуки. Однако с изобретением ряда оригинальных методик для изучения перцептивного мира младенца традиционные представления о перцептивных умениях маленьких детей начали кардинально меняться. Целевой установкой этих методик было использование существующих видов поведения младенца для выявления тех раздражителей, на которые младенец обращает внимание.

Зрительные умения младенца

Многочисленные исслед. показали, что младенец обладает поразительными зрительными умениями. К числу наиболее важных работ в этой области относятся исследования восприятия младенцами глубины и паттернов.

Восприятие глубины. Хотя еще Дж. Беркли высказывал предположение, что восприятие глубины и удаленности не яв-ся врожденным, а приобретается с опытом, этот вопрос оставался филос. до тех пор, пока не были разработаны методики исслед., позволявшие систематически изучать его в экспериментах с младенцами.

Одной из самых ценных методик для исслед. зрительных умений младенца стала методика «визуального обрыва», предназначенная для изучения восприятия глубины путем создания контрастирующих поверхностей, вызывающих эффекты малой и большой глубины. Вся поверхность эксперим. установки — прочное прозрачное стекло, горизонтально закрепленное на определенной высоте над полом, — была твердой на ощупь, и настланный на одном ее конце (вровень со стеклом) узорчатый материал также имел вид продолжающейся твердой поверхности. Однако на др. ее конце этот узорчатый материал свисал от уровня стекла под прямым углом вниз и покрывал собой пол. При взгляде через прозрачное стекло находящийся на полу материал создавал зрительное впечатление провала или обрыва. Детей в возрасте от 6 до 14 месяцев помещали в центр стеклянной плоскости, и

мать малыша просила его подползти к ней. Дети в подавляющем большинстве предпочитали «ровную» плоскость «обрыву», демонстрируя тем самым, что они уже различают глубину, но крайней мере, к тому моменту, когда начинают ползать.

Когда в экспериментах с «визуальным обрывом» стали использовать приборы для регистрации частоты сердечных сокращений, обнаружилось, что уже 2-месячные младенцы способны различать «мелкую» и «глубокую» стороны установки. Однако, хотя эти результаты доказывают существование восприятия глубины в очень раннем возрасте, они не позволяют сделать однозначный вывод о врожденном характере этого вида восприятия у детей. И все же, когда детеныши животных, к примеру, козлята демонстрируют восприятие глубины в возрасте всего одного дня (!), это подтверждает возможный вывод о том, что такое восприятие является врожденным и у людей.

Восприятие паттернов. Для определения того, способны ли младенцы различать паттерны, использовалась методика зрительного предпочтения. Этот метод заключается в предъявлении младенцам двух различных плоских изображений (узоров, орнаментов и т. п.). Наблюдая за младенцем через смотровое отверстие и регистрируя направление его взора, экспериментатор может определить, на какой из паттернов младенец больше смотрит. Предпочтение одного паттерна другому свидетельствует о способности младенца визуально различать их.

Пионерские исслед. Фанца были посвящены изучению зрительных предпочтений младенцев в возрасте нескольких дней. Оказалось, что малыши демонстрируют неожиданно высокую остроту зрения, или способность различать мелкие детали. Особый интерес вызвала способность младенцев выделять паттерны, напоминающие челов. лицо, из прочих паттернов. Эти данные позволили предположить, что лица наделены неприобретенным (*unlearned*), первичным значением, к-рое младенцы «понимают» уже через несколько дней после рождения. К 2 месяцам младенцы демонстрируют явное предпочтение похожим на челов. лицо паттернам в сравнении с изображением лица с измененным местоположением элементов (глаз, носа, рта и т. д.) или с паттерном, не похожим на лицо, но эквивалентным ему по суммарной стимульной энергии. Др. исслед. показало, что уже в 3 месяца ребенок способен узнать лицо своей матери на фотографии.

Обнаружение новых стимулов. Привыкание возникает, когда повторяющийся стимул становится знакомым и больше не вызывает ответной реакции. Изменение уровня реактивности при предъявлении др. стимула свидетельствует о том, что различие между старым и новым стимулами было обнаружено. Т. о., сравнение реакций на знакомый и новый стимулы дает нам др. подход к изучению перцептивного мира младенца. Из множества исслед., в к-рых применялась эта методика, становится очевидным, что замену старого стимула на новый можно использовать для возврата интереса младенца почти с момента рождения. Отсюда можно сделать вывод: младенцы — отнюдь не пассивные реципиенты средовой стимуляции, они реагируют на новизну и изменения.

К множеству перцептивных процессов, для исслед. к-рых применялась методика привыкания, относится и восприятие цвета. Когда 4-месячные дети привыкали к световому раздражителю с определенной длиной волны, они вновь обнаруживали интерес к световому раздражителю, если его длину волны изменяли таким образом, чтобы он воспринимался взрослыми как стимул др. цвета, — свидетельство того, что младенцы обладают цветовым зрением, сходным с таковым у взрослых.

Активный поиск зрительной стимуляции. Исслед. активного включения младенцев в поиск зрительной стимуляции проводились с помощью методик, использующих склонность маленьких детей сосать попавшие в рот объекты. В таких исслед., в качестве награды за более энергичное или частое сосание пустышки (датчика, чувствительного к изменениями силы и частоты сосательных движений), младенцу показывали с помощью специального проектора определенные видовые картины. Оказалось, что младенцы сосут пустышку более интенсивно, чтобы иметь возможность рассматривать изображение на экране. В др. исслед. обнаружилось, что младенцы способны изменять режим сосания с целью получения возможности рассматривать четкие изображения вместо расплывчатых. Эти и др. исслед. показали, что младенцы обладают высоко развитыми зрительными умениями с момента или вскоре после рождения. Можно ли это сказать в отношении не только видимого, но и слышимого младенцем мира?

Слуховые умения младенца

Младенцы способны слышать, так же как и видеть, с самого рождения. Вряд ли стоит удивляться, что большинство исслед. слуха младенцев было сосредоточено на изучении восприятия речи. Представляет интерес тот факт, что так же как младенцы реагируют на челов. лицо очень рано, они, по-видимому, столь же рано настроены особым образом на восприятие речи и челов. голоса.

Вместо того, чтобы быть пассивными слушателями, младенцы активно реагируют на речь взрослого. В одном исслед. обнаружено, что движения младенца синхронизируются или совпадают по времени с речью взрослого уже с рождения или немного позднее. Младенцы реагировали на английскую и китайскую речь, но не обнаруживали никаких реакций на такие звуки, как несвязные гласные или постукивание. Такая чувствительность к речевым паттернам, возможно, играет какую-то роль в подготовке младенца к последующему овладению языком.

В ряде исслед. было показано, что младенец в возрасте от нескольких дней до 1 месяца уже способен отличить голос матери от голосов др. женщин и может даже реагировать на свое имя, при условии его отчетливого произнесения матерью. Такое слуховое узнавание матери предшествует развитию зрительного узнавания и, вероятно, играет важную роль в формировании привязанности младенца к матери.

Различение звуков речи. К 6 месяцам дети способны дифференцировать любые две фонемы, входящие в состав языка.

Реакция на эмоциональный тон речи. К 7 месяцам дети в состоянии соотносить голоса и лица, выражающие одинаковые эмоции. Младенцы ожидают услышать веселый голос от изображения чел. с веселым лицом, а сердитый голос — от изображения чел. с сердитым выражением лица.

Пренатальное слушание. Когда будущим матерям на протяжении двух последних месяцев беременности читали вслух рассказы, их дети, к-рых обследовали через 1—2 дня после рождения, предпочитали слушать те рассказы, которые они уже слышали в утробе матери, а не новые. Т. о. развитие слуховых умений начинается еще до рождения.

Перцептивные умения в области других чувств

Осязание. Чувство осязания младенца в том виде, как оно проявляется в рефлексе поиска груди, вносит важный вклад в раннее пищевое поведение. Если прикоснуться к щеке малыша, он откроет рот и повернет голову, энергично пытаясь отыскать сосок груди. Когда рот ребенка встречается с соском, он автоматически начинает его сосать.

Вкус. Младенцы в первый день жизни обнаруживают вкусовую чувствительность и предпочитают сладкие жидкости безвкусным. Однако, не вполне ясно, имеет ли вкусовая чувствительность врожденный или приобретенный характер. Исслед. на крысах показывают, что питание самки во время беременности сильно влияет на вкусовые предпочтения новорожденных крысят.

Обоняние. Младенец может отличить запах матери от запаха чужого чел. — способность, к-рая обнаруживается у детей в возрасте примерно 6 недель. Т. о., вместе с видом и звуком матери, ее запах может играть определенную роль в формировании привязанности младенца к ухаживающему за ним чел.

Пересмотренный взгляд на перцептивные умения младенца

Перцептивный мир младенца определенно отличается от «беспорядочной смеси мельканий и шумов», о к-рой писал У. Джемс.

Гораздо менее определенными яв-ся выводы, касающиеся такого спорного вопроса, как «природа или воспитание». Как предложил Гибсон, лучше прекратить спорить, поскольку вполне возможно, что это неправильно поставленный вопрос, и направить все исследовательские силы на выяснение механизмов взаимодействия природы и воспитания. Др. направление исслед. касается точного определения того, какого рода средовую сенсорную информацию младенцы улавливают и какова ее роль в когнитивном развитии. Неисчерпаемая изобретательность исследователей, проявляемая в поисках новых способов ведения разведки перцептивного мира младенца, будет служить гарантией того, что перцептивные умения маленьких детей будут оставаться притягательным и плодородным объектом исследовательской деятельности.

См. также *Связь и привязанность, Когнитивные* (*познавательные*) *способности, Развитие в раннем детстве, Развитие младенца, Перцептивное развитие*

Ф. М. Кодл

Перцептивный стиль (*perceptual style*)

П. с. предполагает наличие у каждого чел. характерного способа восприятия мира. Мысль о том, что люди воспринимают мир разными и, главное, своеобразными способами, выглядит довольно заманчиво. Уже высказывались предположения, что сугубо индивидуальное и отчасти нарушающее законы восприятия использование цвета и формы некоторыми современными художниками основывается на возможных дефектах их зрения, так что каждый такой художник в точности переносит свой субъективный опыт на картину. Однако это предположение трудно доказать, как, впрочем, и др. гипотезы. Действительно ли своеобразие цветовой гаммы и форм у художников определяется особенностями их восприятия в точном смысле слова или здесь сказывается влияние когнитивных факторов, в частности, особенностей интерпретации видимого мира? В какой-то мере, когнитивные стили, имеющие отношение к способу мышления людей, представляются более нейтральным понятием по сравнению с П. с. В добавок ко всему, в этой области исслед. всегда существует проблема получения надежных и повторяемых данных.

Что касается маленьких детей, то тут действительно можно утверждать, что они воспринимают мир более глобально и менее дифференцированно, чем взрослые. Об этом можно судить не только по их недостаточно развернутым словесным описаниям, но и по гораздо менее дифференцированным и менее точным паттернам движений глаз и рук (в ходе ориентировочно-исследовательской деятельности) по сравнению с таковыми у старших детей и взрослых.

В 1950-х — 1960-х годах Г. Виткин использовал понятия «поленезависимость» и «полезависимость» для описания индивидуальных различий в результативности выполнения перцептивных задач. Виткин предлагал испытуемым 3 главные задачи: тест замаскированных фигур, тест стержня и рамки и тест наклонной комнаты. Поленезависимые испытуемые могут игнорировать конфликтующую (с целевым объектом) визуальную среду при отыскивании скрытой фигуры (в тесте замаскированных фигур) или определении истинной вертикали (в тестах стержня и рамки и наклонной комнаты). Полезависимые более подвержены влиянию визуальной среды, что приводит к худшим результатам при выполнении теста замаскированных фигур и к опоре на зрительную, а не на гравитационную систему отсчета при выполнении других заданий. Показатели успешности выполнения 3-х этих задач коррелируют между собой. Виткин также показал связь результатов выполнения перцептивных задач с различными измерениями личности. Поленезависимость и полезависимость до сих пор остаются предметом интенсивных исслед.

Пожалуй, единственным твердо установленным «перцептивным стилем» яв-ся «стиль незрелости». Дети в меньшей степени способны дифференцировать зрительное поле, чем взрослые. Помимо детей, те же эффекты демонстрируют взрослые с определенными локальными поражениями головного мозга.

См. также *Контекстуальные ассоциации, Восприятие* (*перцепция*), *Перцептивный транзакционализм*

Р. Д. Уолк

Перцептивный транзакционализм (*perceptual transactionalism*)

Восприятие направляется прошлым опытом, предположениями воспринимающего и индивидуальными различиями в прошлом опыте.

Все наиболее известные доказательства этого утверждения основываются на неопределенностях чисто геометрических проекций. Прежде всего, к ним можно отнести результаты опытов с «перекошенной комнатой» Эймса, вращающимся трапецивидным окном и знакомыми предметами, размер проекций к-рых изменяют в пустом пространстве.

«Перекошенная комната» построена по законам элементарной геометрии: бесконечное количество неподвижно закрепленных плоскостей при меняющемся расстоянии от них до наблюдателя могут давать совершенно одинаковые проекции. «Перекошенная комната» Эймса создавалась с таким расчетом, чтобы сетчаточная проекция в глазу наблюдателя

соответствовала обычной прямоугольной комнате, даже если один ее угол находится от него на гораздо большем расстоянии, чем другой. Человек, стоящий в ближнем (к наблюдателю) углу такой комнаты, выглядит великаном, а находящийся в дальнем углу — карликом. Эта иллюзия предполагает, что наблюдатель смотрит одним глазом и держит голову неподвижно. Подобные курьезы геометрической перспективы хорошо известны, и первые упоминания о них датируются, по меньшей мере, XVI в.

Находящийся в «перекошенной комнате» человек, с к-рым у наблюдателя сложились прочные эмоциональные связи (напр. супруг или возлюбленный), воспринимается с существенно меньшими искажениями, чем незнакомец.

Вращающееся трапецивидное окно представляет собой раму окна, выкрашенную под трапецию т. о., что ее большее основание находится ближе к наблюдателю. При вращении такого окна (вокруг вертикальной оси) оно будет выглядеть раскачивающимся взад и вперед, тогда как обычное прямоугольное окно при его вращении будет выглядеть вращающимся, и только. Принято считать, что этот эффект обусловлен нашим опытом восприятия окон.

Предметы, рассматриваемые в «зрительном вакууме», подразумевающем наличие одного только видимого объекта без к.-л. признаков промежуточной или окружающей среды, кажутся наблюдателю находящимися на расстоянии, к-рое соответствует их привычному размеру. Так, игральная карта в половину своего обычного размера выглядит как находящаяся дальше от наблюдателя, чем карта обычного размера, хотя обе они предъявляются ему на одинаковом расстоянии.

См. также *Воспринимаемый размер, Иллюзии, Восприятие* (*перцепция*)*, Перцептивные искажения*

Р. Д. Уолк

Пиковые переживания (*peak experiences*)

Первооткрыватель П. п., А. Маслоу, описывал их как необычные, волнующие, океанические, захватывающие, жизнеутверждающие и возвышающие переживания, к-рые выражают собой высшую форму восприятия реальности и даже оказывают мистический и магический эффект на испытывающего их чел.

Девятнадцать характеристик. Предложенные Маслоу понятия «самоактуализации» и постижения бытия иногда использовались попеременно с термином «П. п.». Девятнадцать характеристик, содержащихся в его оригинальной работе, вероятно, представляют наилучшее описание этого океанического и позитивного опыта.

В наиболее концентрированном виде их можно изложить следующим образом. Существует некое переживание целостности, единства, процессом восприятия к-рого полностью поглощен чел. Восприятия становятся богаче. Возникает дезориентация во времени и пространстве — чел. теряет из виду свое непосредственное окружение. Это положительный, а вовсе не болезненный или отрицательный опыт. Самоактуализировавшийся чел. легко уживается с противоположностями. Чел., находящийся на вершине, богоподобен, особенно в абсолютном, полном любви, неосуждающем, сострадающем и радостном принятии этого мира и любого др. чел. П. п. лишены страха, и поведение такого чел. характеризуется детской непосредственностью.

Положительный опыт. Маслоу уделил меньше внимания всему спектру положительного опыта, однако признавал существование «предгорья» или менее значительных, но все еще положительных, переживаний, вносящих свой вклад в самоактуализирующуюся личность. Для описания этих разновидностей положительного опыта часто используются семь категорий: божественный опыт, достижение вершин мастерства, душевное волнение, челов. взаимоотношения, красота, заслуженный успех и завершение.

Другие исследователи и теоретики пиковых переживаний. Мн. гуманистически ориентированные психологи и даже нек-рые бихевиористы рассматривали П. п. как вполне перспективные для научного исслед. Литература показывает, что высказывания Маслоу вызвали весьма широкую и разнообразную реакцию исследователей. Их обсуждение подняло многочисленные теорет. и филос. вопросы.

Однако опыт любого рода не приветствовался в качестве предмета исслед. в психол. лабораториях США. Маслоу ратовал, наряду с др., за «достойное место для опытных данных».

Феноменология как изучение данных восприятия в противоположность объективным данным яв-ся естественной средой обитания пикового опыта. Говард Розенблатт и Айрис Бартлетт обнаружили связь пикового опыта с двумя важнейшими феноменологическими понятиями: парадоксальной интенцией и интенциональностью, а Томас Армор поддержал положение о том, что пиковый опыт представляет собой «трансценденцию обычной формы сознания, общей для всего челов. рода».

Пиковые переживания в образовании и искусстве. Маслоу считал, что двумя наикратчайшими путями инициирования П. п. яв-ся классическая музыка и секс. Утверждая, что музыка яв-ся механизмом инициирования пикового опыта, Маслоу, тем не менее, был горячим сторонником ритмических упражнений, спорта и танцев. Однако он тж рассматривал в качестве возможного пути к продуцированию П. п. мат. образование.

Поддержка нек-рых из этих предположений не замедлила прийти в форме эмпирических исслед. В ответ на вопросы, поднятые Маслоу в отношении образования, Нэнси Уилгенбуш рассмотрела возможность реализации призыва Маслоу к развитию челов. потенциала в области образования учителей.

Исследователи в области музыки тж ответили на этот призыв Маслоу. Дж. А. Пеннингтон разраб. процедуру количественного измерения пикового опыта в музыке.

Эмпирические данные и изучение отдельных случаев придают достоверность идее взаимосвязи между иск-вом и пиковым опытом.

Наркотический опыт. В своих ранних описаниях пикового опыта Маслоу допускал возможность рассмотрения наркотических переживаний как обладающих определенным сходством с пиковым опытом. Однако он категорически отрицал такую возможность в своих поздних работах, как об этом пишет Милдред Хардимен. П. п., к-рые способны реально изменить чел., возникают как закономерное следствие и награда за его труды.

См. также *Эмоции, Феноменологический метод*

Т. Лэндсмен

Письменные экзамены для аспирантов (*graduate record examination* (*GREs*))

П. э. д. а. представляют собой комплект тестов достижений и тестов способностей к обучению в аспирантуре, входящий в программу тестирования, проводимого Службой тестирования в образовании (*ETS*) под общим руководством Совета по П. э. д. а. Созданная в конце 30-х гг. в рамках совместного проекта Фонда Карнеги для развития преподавания и неск. ун-тов восточных штатов, к настоящему времени знач. расширенная и обновленная, эта программа используется аспирантурами во мн. ун-тах и пользуется уважением среди психометристов за свои технические качества. Кандидат на поступление в аспирантуру выполняет тест способностей (*aptitude test*) и дополнительный (углубленный) тест (*advanced test*) в области избранной во время обучения в ун-те специализации. Оценки варьируют в пределах 500 ± 100 баллов стандартной шкалы. На основе показателей по этим двум тестам выводится комплексный показатель.

Тест способностей включает задания на вербальное мышление, вербальное понимание, мат. мышление и способность к интерпретации данных, содержание к-рых соответствует уровню подготовки отлично успевающих студентов выпускного курса ун-та; тест дает вербальный (*V*) и количественный (*Q*) показатели. Новый раздел теста, добавленный в 1977 и пересмотренный в 1981 г., дает аналитический (*A*) показатель, осн. на результатах выполнения заданий, измеряющих умение мыслить аналитически и делать логические выводы (новая редакция).

Дополнительные тесты предлагаются в 20-ти областях специализации: биология, химия, вычислительная техника, экономика, педагогика, инженерное дело, английская литература, французский язык, география, геология, немецкий язык, история, математика, музыка, философия, физика, политические науки, психология, испанский язык и социология. Нек-рые тесты дают общий показатель; другие, наряду с общим, включают и частные показатели по разделам области специализации.

Показатели *V, Q* и *A* теста способностей и общие показатели по дополнительным тестам отвечают всем профессиональным стандартам надежности. В исслед. прогностической валидности в качестве критериальных использовались такие меры, как средний балл

студентов-выпускников, получение/неполучение докторской степени в течение 10 лет после окончания аспирантуры и оценки выпускных экзаменов. В целом, наиболее высокие показатели валидности дала комбинация среднего балла студентов-выпускников с показателями П. э. д. а., при этом комплексный показатель П. э. д. а. лучше предсказывал критериальные меры по сравнению со средним баллом студентов-выпускников.

См. также *Тестирование способностей, Прогноз академической успеваемости студентов, Меры интеллекта, Психометрика, Тесты для отбора кандидатов*

Э. Б. Пратт

Питание младенца: феномен «кафе-закусочной» (*cafeteria feeding*)

Клара М. Дэвис обнаружила, что если перед ребенком выставить ассортимент блюд, как это делается в кафе-закусочной, за неделю или около того он подберет себе сбалансированную диету, неважно, что один прием пищи у него будет состоять исключительно из картофельного пюре (полная норма крахмала), а другой — только из рубленого мяса с лимской фасолью (полная норма протеинов). Когда возникает потребность в определенных питательных веществах, малыш выбирает соотв. твердую или жидкую пищу, но не в силу своего «знания» о том, что ему нужна сбалансированная диета, а просто потому, что именно эта пища дает ему хорошее самочувствие.

Дэвис кроме того отметила, что хотя дети часто «позволяли себе лишнее» в потреблении какого-то одного продукта за раз, они в нужное время переключались на др. еду, чтобы в конечном счете обеспечить сбалансированное питание. Дети путем проб и ошибок научались узнавать по обонятельным и вкусовым ощущениям, какую еду выбрать, чтобы удовлетворить свои текущие физиолог. потребности.

См. также *Развитие в раннем детстве, Развитие младенца*

Х. К. Финк

Пищеварительная система (*digestive system*)

П. с. объединяет органы, участвующие в процессе разложения проглоченной пищи на молекулы, к-рые обычно усваиваются организмом. П. с. включает в себя все отделы желудочно-кишечного тракта — рот, пищевод, желудок, тонкую кишку, толстую кишку, прямую кишку, анус — и органы, выделяющие хим. соки, необходимые для пищеварительного процесса: слюнные железы, печень, желчный пузырь и поджелудочную железу.

Во рту пища пережевывается до относительно мелких частиц и смешивается со слюной, содержащей птиалин — фермент, превращающий часть крахмала в сахар. После прохождения пережеванной пищи по пищеводу и попадания ее в желудок, она активно смешивается с соляной кислотой и ферментом пепсином. С этого начинается переваривание (расщепление) белков. Пища, представляющая собой на этом этапе вязкую жидкость, называется химусом (пищевой кашицей). Когда размер пищевых частиц и хим. свойства химуса достигают требуемого уровня, открываются сфинктеры — и химус проходит в тонкую кишку. В тонком кишечнике сок поджелудочной железы, содержащий ферменты трипсин, амилазу и липазу, продолжает процесс расщепления частично переваренной пищи. Завершению пищеварительного процесса в тонком кишечнике способствует дополнительная секреция желчи, к-рая вырабатывается в печени и накапливается в желчном пузыре.

Полностью переваренная пища (питательные вещества) всасывается стенками тонкой кишки и доставляется по кровеносной системе всем частям организма. Назначение толстой кишки — накапливать непереваренные отходы и всасывать небольшое количество воды и минеральных веществ.

Р. М. Стерн

Пищевая депривация (*food deprivation*)

Сокращение потребления пищи организмом использовалось психологами и др. заинтересованными исследователями по просьбе психологов в самых разных ситуациях. Клинические исслед. неправильного или недостаточного питания людей тж подходят для

рассмотрения психол. эффектов П. д.

Одно осложнение, возникающее при изучении воздействий П. д. на поведение, состоит в том, что недостаток пищи часто имеет следствием произвольное ограничение потребления воды. Известно, что после П. д. крысы одних линий знач. сильнее снижают потребление воды, чем крысы др. линий. В одном исслед., где сравнивалось поведение крыс, представленных большим числом линий, потребление воды после П. д. варьировало от 17 до 95% потребления до депривации.

В общем, потребление пищи возрастает с увеличением П. д., однако есть исключения. В одном исслед. крысы, к-рых подкармливали в соответствии с 23-часовым графиком П. д., съедали знач. меньше корма при более длительных периодах депривации. Однако этот результат мог быть вызван адапт. к конкретному графику кормления. Между латентным периодом пищевой реакции и длительностью П. д. имеет место обратная зависимость.

Существует взаимосвязь между вкусовыми предпочтениями и П. д. (напр. подвергающиеся П. д. животные съедают больше подслащенного сахарином корма, чем недепривированные). При этом усиление П. д. у крыс приводит к повышению толерантности к пище с добавлением хинина.

Угашение наказываемой реакции с помощью пищевого вознаграждения ухудшается с усилением П. д. Наказываемая реакция почти полностью подавляется при низких уровнях депривации, но очень медленно угасает при ее высоких уровнях.

ЭЭГ во время П. д. характеризуется низкоамплитудным и высокочастотным паттерном активации. В ЭЭГ насытившихся животных наблюдается знач. больше медленных волн. Кроме того, в экспериментах с непрерывным подкреплением было установлено, что во время нажимания животным на педаль автоматической кормушки частота сердечных сокращений монотонно возрастала с увеличением продолжительности П. д. до 48 часов.

Пищевая депривация и долголетие

В числе переменных, изучаемых в исслед. воздействия П. д. на долголетие, можно назвать возраст перехода на диету, влияние ограничительной диеты на возникновение заболеваний, сокращающих срок жизни (в частности рака), а тж биохимические и физиолог. механизмы, предположительно играющие определенную роль в увеличении продолжительности жизни. Установлено, что после ограничения потребления пищи наблюдаются изменения на нейронном уровне. В одном исслед. было обнаружено, что у крыс, получавших ограниченное питание, не произошло возрастного сокращения дофаминовых рецепторов в полосатом теле, наблюдаемого у крыс, к-рых кормили без к.-л. ограничений.

Последствия недоедания на начальных стадиях развития организма

В исслед., проводимых на животных, недоедание обычно вызывается путем каждодневного отделения на нек-рое время детеныша от матери, подкладывания кормящей самке чрезмерного количества детенышей или сокращения рациона кормящей самки. Несмотря на различия в методиках, эти исслед. позволяют сделать ряд общих выводов. Во-первых, недоедание вызывает задержку роста развивающегося головного мозга, хотя и в знач. меньшей степени по сравнению с задержкой роста тела (при снижении веса тела на 50% наблюдаемое уменьшение веса головного мозга составило от 8 до 20%). Во-вторых, в пробах на миелин срезы головного мозга окрашивается менее равномерно, что свидетельствует о нарушении процесса миелинизации при недоедании. В-третьих, у крысят, к-рых сразу после прекращения выкармливания самкой переводили на сокращенный рацион питания, происходят лишь незначительные изменения размеров и структуры головного мозга (исслед., проведенные на разных животных, говорят о том, что наиболее страдающей областью мозга яв-ся мозжечок). Наконец, количество клеток головного мозга, оцениваемое по изменениям в ДНК, сокращается у животных, к-рые на ранних этапах жизни получают низкокалорийную, с недостаточным содержанием белков, пищу.

Реакция на пищевую реабилитацию в исслед. животных зависит от стадии возрастного развития, во время к-рой нарушение питания вызывает повреждение. Имеющиеся данные позволяют предположить, что адекватная реабилитация может смягчать любые изменения размеров мозга и веса тела в тех случаях, когда П. д. подвергаются зрелые или почти зрелые животные. В противоположность этому, недоедание во время определенных «критических периодов» на ранних этапах развития ограничивает способность животного извлекать пользу из пищевой реабилитации. В этом случае следствием недоедания яв-ся постоянный дефицит

в весе тела и объеме мозга, количестве и составе мозговых клеток, а тж в степени миелинизации.

Критические периоды для воздействия недоедания знач. варьируют у разных биолог. видов, гл. обр., из-за видовых различий во временном графике развития нервных структур.

Вследствие мотивационных и эмоциональных изменений у животных, подвергавшихся недоеданию на ранних этапах развития, нам неизвестно, отражает ли обычно наблюдаемое в этих случаях ухудшение научения ослабленную способность или только изменения исполнения.

Плохо питавшиеся в раннем возрасте животные обнаруживают чрезмерную реактивность как на пищу, так и различные стрессоры. Напр. опубликованы данные, согласно к-рым у крыс, находящихся на открытой площадке, в ответ на громкий шум снижалась двигательная активность. Электрическое раздражение тормозило поведение или вызывало более выраженное избегание по сравнению с контрольными животными. Поведение этого типа наблюдалось тж у подвергавшихся П. д. в раннем возрасте голубей и макак-резусов.

Что касается людей, в публикациях сообщалось, по меньшей мере, о двух состояниях, наступающих после П. д. Пищевой маразм — состояние, известное людям уже много веков, — вызывается хроническим недополучением пищевых калорий. Маразм может поражать людей в любом возрасте, хотя его воздействие на рост — как соматических, так и нервных структур, — существенно больше, когда это состояние развивается на первом году жизни.

Квашиоркор (*Kwashiorkor*) — состояние, распознанное только в XX в., — представляет собой расстройство, вызываемое недостатком протеина. Возраст, в к-ром оно наступает, колеблется от 1 года до 3 лет. Психол. изменения у ребенка, страдающего квашиоркором, включают апатию и раздражительность. Такие дети впадают в сонное состояние, перемежающееся периодами монотонного плача или эхолалии. Могут наблюдаться стереотипные действия, раздирание и съедание лоскутов одежды, а тж копрофагия. Анорексия, тошнота, рвота и понос (диарея) встречаются практически у всех таких больных. Смертность среди страдающих квашиоркором весьма высока — от 30 до 50%.

На данный момент невозможно сделать вывод о том, что недостаточное питание на ранних этапах жизни служит причиной получения сниженных интеллектуальных показателей в исслед., где наблюдался этот эффект. К числу др. факторов, к-рые в этих случаях бесспорно способствуют снижению интеллектуальных показателей, относятся низкий уровень гигиены и мед. помощи в пре- и постнатальном периодах развития, ограниченный словарный запас родителей и плохое обращение с детьми.

В исслед. воздействия голодания на взрослых не было выявлено никаких изменений в результатах выполнения тестов интеллекта и сенсорного различения. Имело место неблагоприятное влияние голодания на отношение к тестированию и инициативность, что, вероятно, сказывалось на снижении произвольной интеллектуальной деятельности. Испытуемые жаловались на вялость, плохую концентрацию и недостаток сообразительности.

См. также *Нарушения приема пищи, Недостаточное/неправильное питание*

Б. М. Торн

Планы исследований на одном объекте (*single-subject research designs*)

П. и. на о. о. предполагают тщательное изучение одного организма, проводимое непрерывно или периодически в течение установленного времени. Таким организмом или объектом изучения (испытуемым, подопытным экземпляром и т. д.) может выступать отдельное животное или некая молярная единица, такая как промышленная орг-ция. Есть ситуации, в к-рых разумнее, удобнее, этичнее и/или дешевле тщательно изучить один или неск. объектов, чем проводить исслед. на большой выборке. Осн. различие между планами исслед. на группах и на одном объекте заключается в том, что групповые планы обычно предполагают проведение одного или всего неск. наблюдений над каждым отдельным объектом, тогда как планы с одним объектом требуют проведения мн. наблюдений над одним объектом в течение установленного времени. Те же 3 категории планов, а именно, а) корреляционные, б) квазиэкспериментальные и в) экспериментальные, к-рые часто используются для систематизации различных типов групповых планов, можно применить и для классиф. различных планов с одним объектом.

Корреляционные планы

Корреляционные планы с одним объектом требуют формирования совокупности показателей, полученных в течение заданного времени (временной ряд) по изучаемой зависимой переменной, и, кроме этого, либо серии показателей по нек-рой др. переменной, полученных в тех же временных точках (сопутствующий ряд), либо регистрации событий, происходящих в границах временного ряда. Цель последующего анализа — определить, связаны ли изменения во временном ряду зависимой переменной с изменениями в сопутствующем ряду или с зарегистрированным появлением событий. Если связь выявлена (посредством визуального или статистического анализа), это может привести к гипотезе о том, что изменчивость зависимой переменной во времени была вызвана сопутствующей переменной. В отличие от квазиэкспериментальных и экспериментальных планов, корреляционный план не предполагает эксперим. манипулирования независимой переменной.

Квазиэкспериментальный план

Квазиэкспериментальный АБ-план состоит из двух этапов: этапа определения базиса или фона (а) и этапа эксперим. вмешательства (б). Во время первого этапа собираются данные для характеристики поведения до вмешательства (воздействия или, по-другому, обработки). Объем базисных данных, собираемых на первом этапе, зависит от вида изучаемого поведения, типа объекта (испытуемого), ситуационных переменных и др. аспектов планируемого эксперимента, однако есть одно полезное правило — набрать столько данных, сколько нужно для получения четкой картины стационарности поведения. После сбора базисных данных экспериментатор производит вмешательство и продолжает сбор данных в течение второго этапа. Будет ли вмешательство (воздействие, обработка) производиться на протяжении всего этого этапа или только в самом его начале (кратковременное воздействие), зависит от природы вмешательства, характера зависимой переменной и цели исслед. Если во время осуществления вмешательства изменяются др. условия эксперимента, изменение зависимой переменной на этапе Б (относительно А) будет носить характер смешанного эффекта. Осн. недостаток АБ-плана заключается в том, что часто трудно установить, изменилось ли к.-л. условие, помимо эксперим. вмешательства, в промежутке между этапами А и Б.

Экспериментальные планы

Ниже описываются 4 эксперим. плана с одним объектом; существуют и другие, но все они представляют собой незначительные модификации этих базисных вариантов. Каждый из них обеспечивает большую, чем квазиэкспериментальный АБ-план, достоверность вывода о том, что именно запланированное вмешательство служит причиной наблюдаемого изменения во временном ряду данных.

АБА- и АБАБ-планы. Прямое продолжение АБ-плана дает варианты АБА (базис—вмешательство—базис) и АБАБ (базис—вмешательство—базис—вмешательство). В литературе по модификации поведения АБАБ-план часто наз. «реверсивным» (*«reversal»*), т. к. эксперим. вмешательство резко меняется (на более подходящее или вообще отменяется) после того, как оно производится в первый раз. Если при проведении эксперимента по АБА-плану поведение во время второй фазы А возвращается к уровню, близкому к наблюдавшемуся в первой фазе А, это увеличивает шансы в пользу вывода, что именно эксперим. вмешательство вызвало его изменение. Если же поведение оказывается практически тем же самым при двух базисных условиях, сохраняет соответствие при двух условиях вмешательства, но обнаруживает явные различия при сравнении базисных условий с условиями вмешательства, появляются веские доводы в пользу того, что эксперим. вмешательство является действенным и что эффект был воспроизведен в самом объекте (испытуемом). Однако с этими планами связано много логических, этических и практ. проблем. Мн. вмешательства яв-ся одноразовыми воздействиями, как напр. хирургическая ампутация или обучение конкретному навыку. После таких воздействий объект (испытуемый) не может вернуться на предшествовавший вмешательству уровень. Иногда рассчитывают на возвращение поведения к базисному уровню, но вовсе не потому, что контролируемые условия, помимо вмешательства, не представленного в фазе А, поддерживают данное поведение. В др. ситуациях этические соображения оказываются несовместимыми с требованиями эксперим. плана, напр. вмешательство может изменить поведение, причиняющее испытуемому вред, и потому недопустимо возвращать его к базисному уровню.

Эти и родственные им проблемы значительно сужают диапазон ситуаций, в к-рых целесообразно применение АБА- и АБАБ-планов. Др. виды эксперим. планов с одним объектом позволяют решить большинство этих проблем.

Планы с множественным базисом. Большинство трудностей, связанных с АБАБ-планами, можно разрешить, выбрав тот или иной вариант плана с множественным базисом. Этот план пригоден для широкого разнообразия ситуаций, встречающихся в фундаментальных и прикладных исслед. В известном смысле, план с множественным базисом есть не что иное, как совокупность АБ-планов. Собираются данные на двух или более базисных уровнях (временные ряды) и производится вмешательство, направленное на первый уровень (временной ряд). Если оказывается, что оно вызывает смещение именно того временного ряда, на к-рый было направлено, но не вносит изменений в др. базисные ряды, тогда вмешательство переводится на второй базисный уровень (временной ряд). Если оно оказывает воздействие на этот ряд, но не затрагивает остальные ряды, вмешательству подвергается следующий ряд. Т. о., эксперим. вмешательству подвергается каждый наличный базисный ряд, однако оно никогда не производится более чем на одном базисе за раз. Т. к. вмешательство на разных базисных уровнях разнесено во времени, вероятность того, что какое-то событие, не имеющее отношения к вмешательству, яв-ся причиной наблюдаемого эффекта на каждом уровне, крайне мала.

По существу, есть 3 разновидности плана с множественным базисом, каждый из к-рых отличается природой базиса. В основу множественных базисных уровней могут быть положены данные, собранные в отношении: а) разных видов поведения (зависимых переменных) у одного объекта (испытуемого) в одной ситуации; б) одного вида поведения у одного объекта (испытуемого) в разных ситуациях и в) одного вида поведения у неск. объектов (испытуемых) в одной ситуации. Проблема, связанная с использованием вариантов плана с базисными уровнями относительно множества видов поведения, состоит в том, что эти виды поведения могут оказаться высоко коррелированными и, как следствие, не будут служить независимыми источниками информ. об эффектах вмешательства. Аналогичные проблемы могут тж возникать с базисными уровнями относительно множества ситуаций или объектов (испытуемых), однако последний вариант не так чувствителен к этим проблемам, поскольку разные объекты (или разных испытуемых) часто удается изолировать друг от друга. В общем, планы с множественным базисом позволяют избежать этической проблемы отмены эффективного вмешательства, пригодны как для обратимых, так и необратимых видов вмешательства и поведения, и осуществимы в широком диапазоне условий исслед.

План с чередующимся воздействием. Дифференциальные эффекты двух или большего числа факторов можно изучать при помощи плана с чередующимся воздействием. На первом этапе собираются данные для получения множественного базиса по одной зависимой переменной (напр. степени испытываемого огорчения) путем повторных наблюдений (измерений) поведения одного объекта (испытуемого) в двух или неск. ситуациях (напр. дома и в школе). На втором этапе одно воздействие осуществляется в первой ситуации, а другое — во второй ситуации. В каждой ситуации воздействия чередуются или производятся в случайном порядке в течение времени, отведенного на реализацию второго этапа плана. Если на этом этапе одно из воздействий идентифицируется как наиболее эффективное, на третьем этапе только это воздействие может применяться во всех ситуациях, чтобы подтвердить его главный эффект. Осн. преимущество плана с чередующимся воздействием состоит в том, что за короткий период времени можно изучить неск. воздействий и не обязательно задерживать все воздействия до тех пор, пока будут собраны данные базисного уровня. Недостаток этого плана в том, что его логика диктует использование воздействий с очень быстрыми эффектами, к-рые не затягивались бы настолько, чтобы загрязнять др. воздействия. «Унаследованные» эффекты и интерференцию многократных воздействий трудно исключить из списка проблем интерпретации данных, полученных с применением такого плана. Др. его разновидности связаны с изучением результатов одного воздействия на множество независимых переменных, а тж включают планы с более сложной структурой, в к-рых предполагается использование множественных воздействий, множественных зависимых переменных и/или множества идентичных объектов (испытуемых).

Сравнение планов исследования на одном объекте и на группах

Решаемая задача. На общем уровне, и те и др. планы дают ответ на следующий

вопрос: имеет ли место эффект воздействия (обработки, вмешательства)? Различаются же эти два вида планов тем, как определяется и исследуется искомый «эффект». План с одним объектом позволяет получить важную информ. о характере изменения во времени, тогда как межгрупповой план дает оценку величины вмешательства для строго определенной совокупности объектов (испытуемых).

Можно привести веский аргумент в пользу того, что сущность процесса воздействия (обработки) желательно сначала изучить, применяя П. и. на о. о. Если эффективное вмешательство разрабатывается посредством тщательного изучения изменений в поведении одного испытуемого, есть все основания предполагать, что оно будет эффективным и для других, т. к. наилучшая гарантия воспроизводимости результатов — понимание факторов, воздействующих на изменение поведения. После того как вмешательство или комплекс воздействий разработан с использованием планов с одним объектом, часто для доказательства его эффективности в итоговом исслед. применяют групповой план.

Проблемы сбора данных. Хотя и бывает желательно пройти весь путь от использования планов с одним объектом для усовершенствования вмешательства до применения групповых планов с целью получения его итоговой оценки, выбор плана обычно продиктован реальными условиями проведения исслед. и характером изучаемых переменных. Реально осуществимым П. и. на о. о. становится в тех случаях, когда: а) испытуемый (объект) доступен для многократного наблюдения в течение приемлемого для исследователей времени и, к тому же, согласен участвовать в исслед.; б) воздействие может применяться многократно или непрерывно; в) обстановка, в к-рой ведется наблюдение за испытуемым (объектом) и производится воздействие, остается относительно постоянной на протяжении всего эксперимента; г) зависимая переменная позволяет проводить многократное или непрерывное измерение. Есть много переменных, — как независимых, так и зависимых, — к-рые трудно (или слишком дорого) применять и измерять многократно. Когда экспериментатору приходится иметь дело с такими переменными, групповой план может оказаться единственно возможным выбором. Правда, планам исслед. на группах присущи свои ограничения. Рандомизированные групповые планы, напр., часто не удается реализовать из-за невозможности случайного распределения испытуемых по эксперим. условиям или просто из-за нехватки испытуемых. Когда непрерывное воздействие и измерение невозможны, но при этом все же можно собрать данные по неск. периодам воздействия и измерения для неск. испытуемых, целесообразно использовать групповые планы с повторными измерениями.

Анализ данных. Исторически сложилось так, что именно групповые планы оказались связанными с использованием статистического вывода как главного способа анализа данных. Что касается П. и. на о. о., то они традиционно предполагали использование визуального анализа данных, представленных в виде графиков. Совр. вычислительные методы позволяют — в целях упрощения интерпретации — представить в графической форме данные, полученные даже на очень больших выборках, и мн. из этих методов тж пригодны для статистического анализа данных исследования на одном объекте (испытуемом).

См. также *Экспериментальные планы, Методология* (*научных*) *исследований*

Б. Хьютема

Плацебо (*placebo*)

Термин «П.» — производное от латинского «умиротворять» или «угождать». Согласно полному определению, П. — это «любая терапия (или ее составная часть), сознательно используемая из-за своего неспецифического психол. или физиолог. эффекта, или же терапия, используемая из-за ее предполагаемого воздействия на больного (симптом или болезнь), но не обладающая специфическим воздействием на состояние, являющееся мишенью терапии, причем об этом не известно ни пациенту, ни терапевту».

Реакция П. зафиксирована в фармакологических исслед., касающихся секреции надпочечников, болей при стенокардии, результатов анализа крови, АД, противогриппозной вакцины, респираторной инфекции, кашлевого рефлекса, лихорадки, секреции / моторики желудка, головной боли, бессонницы, вакцины от кори, оральных противозачаточных средств, болевого синдрома, расширения/сужения зрачков, ревматоидного артрита, функций вазомоторики, бородавок и т. д.

Эффекты П. не ограничены фармакологическими средствами, они достоверно установлены в работах, связанных с психотер., акупунктурой, гипнозом, поведенческой терапией бессонницы и болевого синдрома (что не означает отсутствия специфических, а тж объективно подтвержденных неспецифических эффектов этих процедур). Доказано, что напр. такие хирургические процедуры, как перевязка грудных артерий в случае стенокардических болей (при к-рой обнаруживаются изменения в ЭКГ, вызванные симуляцией наложения лигатуры) обладают исключительно П.-эффектом. В методологии научных исслед. реакция П. всегда рассматривалась как мешающая переменная. Однако П. может оказывать сильный положительный терапевтический эффект.

Плацебо-эффект при использовании метода двойного ослепления

Реакция П. наиболее известна как методологическая контрольная процедура в фармакологических исслед. Лекарства даются методом двойного ослепления — ни пациент, ни исследователь/клиницист не знают, дается ли настоящий препарат или же П. Вследствие реактивной природы всякого исслед., а тж эффектов межличностных отношений «врач—больной» и ритуала приема лекарств, передается ожидание неминуемого уменьшения симптоматики.

С классической процедурой метода двойного ослепления связаны нек-рые методологические трудности, особенно при т. н. «перевернутом» плане (с рассмотрением противоположных гипотез). Даже при использовании метода двойного ослепления и наблюдатель, и больной могут нарушить правила (в связи с побочными эффектами или при идентификации симптомов) и распознать, какое вещество дается в качестве лекарства. Для предотвращения этого могут использоваться активные П.-вещества, имитирующие побочные действия активного препарата. Исследователю приходится полагаться на субъективные впечатления больного и наблюдателя о том, какой именно препарат с их т. зр. был использован. Эти впечатления часто определяют терапевтическую реакцию в большей степени, чем действие лекарства / П. Несмотря на эти и др. ограничения, П.-контроль все еще остается методом выбора при оценке специфических эффектов новых фармакологических средств.

П.-эффект, по всей вероятности, присутствует при всех терапевтических процедурах вследствие наличия соотв. ожиданий, снижения тревоги и всего того, что определяется отношениями «врач—больной». Это — не то же самое, что внушаемость, доверчивость, конформность и им подобные характеристики.

Клиническое применение плацебо

При каких обстоятельствах, если вообще, показано активное назначение П.? Большинство врачей-терапевтов признают, что они иногда намеренно назначают П., хотя и в меньшей степени, чем врачи др. специальностей. Это, к сожалению негативное, представление о П. означает недооценку значимости отношений «врач-больной». Нек-рые критики утверждают, что использование П. по сути яв-ся нарушением этических принципов, поскольку предполагает обман больного. С т. зр. контракта между врачом и больным, согласно к-рому цель заключается в улучшении состояния, любое предписание или лечение, даже если оно не обладает специфическим эффектом, но может содействовать достижению этой цели, оправдано. На самом деле неэтично отказывать больному в лечении, к-рое может быть эффективным, недорогим и вполне безопасным.

П. имеет разные клинические применения. Во-первых, более глубокое понимание участвующих здесь механизмов приведет к оптимизации методов лечения в поведенческой медицине. П. может тж быть важным инструментом диагностики. Врачи научились по реакции на П.-тест дифференцировать психол. и органические (напр. болевые) синдромы. С т. зр. больного, психол. боли не существует. Если смотреть на это с положительной стороны, П.-эффект свидетельствует о том, что больной располагает ресурсами для известного контроля над собственной симптоматикой.

П.-эффект представляет собой значимый компонент общего контекста лечения. Природа отношений «врач—больной» и ожидаемые результаты лечения, заложенные в этом контексте, обеспечивают основу для эффективных неспецифических терапевтических вмешательств.

См. также *Акупунктура, Поведенческая медицина, Гипноз, Самоисполняемое пророчество, Подпороговое восприятие*

Ф. Эванс

Побеги из дома (*runaway behavior*)

П. из д., или уход детей из семьи без разрешения родителей — поведение, упоминаемое уже в самых ранних ист. источниках. В США этот вид поведения составляет проблему, заслуживающую внимания специалистов и общественности. Приблизительные оценки числа ежегодно совершаемых П. из д. колеблются от полумиллиона до млн случаев.

Побег ребенка из дома — всегда стрессовое, возможно, даже драматическое, событие для семьи, ибо часто имеет следствием преступное поведение беглеца или превращение его в жертву преступления, тогда как для об-ва П. из д. означают непроизводительные затраты и утечку ресурсов. Конфликт между родителями и детьми — чрезмерный (в случае девочек) и недостаточный (в случае мальчиков) контроль — типичен для семей, из к-рых убегают дети. Большинство потенциальных беглецов часто прогуливают занятия и почти не принимают участия в жизни школы. Перечень причин, вызывающих П. из д., оказывается весьма внушительным и включает родителей, полицию, наркотики, ответственность за содеянное, плохое питание, соблазны большого города, учителей, любовь, ненависть, дурную компанию, очень хороших друзей, затруднительное положение и переход в младшую среднюю школу.

До П. из д. потенциальные беглецы чаще соприкасаются с полицией и чаще имеют опыт употребления наркотиков, чем те, кто не покидает семью. После побега дети и подростки подвергаются еще большему риску втянуться в преступное поведение и употребление наркотиков, а когда их задерживают и помещают под надзор органов по делам несовершеннолетних, делинквентное поведение усиливается.

См. также *Отрочество-юность*

Г. Мэнистер

Поведение игроков (*gambling behavior*)

Азартная игра как перераспределение материальных ценностей на основе случая и риска является событием, к-рое всегда сопряжено с проигрышем для одной стороны и выигрышем для другой. В нек-рых азартных играх, таких как покер или игра в очко, на конечный исход влияет сочетание элементов умения и случая. Является ли участие в мероприятиях, результат к-рых зависит от случая, простым развлечением, разумным риском или иррациональным азартом, зависит, по-видимому, не столько от характера игры или ее ведения, сколько от мотивации и личностных особенностей се участника.

Исторические и социальные аспекты. Клеменс Франс отметил, что увлечение азартными играми не остается постоянным на протяжении столетий, а характеризуется сильными спадами и подъемами. Франс высказал предположение, что азартная игра может являться здоровым способом высвобождения сдерживаемых внутри личности сил.

Комитет по рассмотрению национальной политики в отношении азартных игр (*Commission on the Review of the National Policy Toward Gambling*) приводит данные о том, что 61% населения США демонстрирует к.-л. вид азартного поведения и что 80% американцев одобряют азартные игры в той или иной их форме. Он тж сообщает, что в стране приблизительно 1,1 млн заядлых игроков и что увеличение доступности азартных игр может привести к возникновению значительных проблем. Этот комитет тж пришел к заключению, что мн. законы против азартных игр просто невозможно реализовать.

Азартная игра как развлечение. Несмотря на то, что для нек-рых людей азартная игра превращается в проблему, она часто рассматривается как нормальный, естественный и эффективный способ отдыха для многих. С распространением легализации разнообразных форм азартных игр во мн. штатах, азартные игры стали легко доступным развлечением для американцев, как это уже давно имеет место во мн. др. странах.

Теория риска и теория полезности. Если не считать психоаналитической теории поведения игроков, было лишь неск. попыток создать психол. теорию, к-рая объясняла бы привлекательность азартной игры. Был предпринят ряд попыток включить азартную игру в общую теорию риска. Бем пишет, что готовность пойти на разумный риск является ценным качеством. Мотивация достижения, говорит он, положительно коррелирует с трезвым риском,

в то время как боязнь неудачи может быть связана с безрассудным или чрезмерным риском. Ноулз указывает на то, что существуют значительные трудности в определении поведения, связанного с риском, и что в ситуациях, так или иначе предполагающих риск, очень мало сходных элементов. Поэтому сложно объяснить азартное поведение, просто сказав, что оно является особой формой рискованного поведения.

Экономическая теория полезности объясняет, каким образом субъективная ценность риска, определяемая индивидуумом, может перевешивать объективную ценность возможного результата. Готовность рискнуть в азартной игре зависит от относительного материального благополучия индивидуума, психол. факторов и надежды достичь недоступной иными путями финансовой цели.

Стиль жизни игроков. Для нек-рых людей азартная игра становится главным в жизни и начинает управлять ею. Изучением азартного поведения занимался Ливингстон, к-рый проследил его развитие от первого участия в азартной игре до заключительной стадии патологического влечения, на к-рой постоянные одалживания, воровство и ложь неизбежно приводят к отчуждению и отчаянным попыткам остановиться. Лесье описал, каким образом игроки обретают философию погони (*chase philosophy*), без конца пытаясь «отыграть» то, что было проиграно. Игроки при этом не считаются с законами вероятности и убеждены в том, что азартная игра, к-рая вызывает их проблемы в первую очередь, является единственным способом их решения; тем самым альтернативы азартной игре ограничиваются самой игрой. Это не означает, что все завзятые игроки страдают патологическим влечением к азартной игре; большинство, вероятно, нет.

Психоаналитический подход. В своем эссе «Достоевский и отцеубийство» Зигмунд Фрейд описал жизнь Ф. М. Достоевского в качестве примера того, как психодинамический подход может объяснить пристрастие взрослого человека к азартным играм на основе его сексуальных конфликтов в детском возрасте. Линднер указывает на дилемму игрока: выигрыш желателен, поскольку он реализует детское стремление к всемогуществу и является символическим одобрением инцестуальных влечений, однако проигрыш тж желателен, поскольку он обеспечивает наказание за запрещенные инцестуальные действия и т. о. устраняет чувство вины. Поскольку выигрыши вызывают нестерпимое чувство вины, а проигрыши доказывают недостаток всемогущества, игрок попадает в заколдованный круг бесконечного поиска решения. Берглер усматривает корни азартного поведения в детском бунте против родительской власти, сексуальном катексисе в оральной и анальной фазах, и в запретном акте мастурбации. Из того, что в детской сексуальной игре и азартной игре присутствуют общие символические тематические элементы, эти теоретики выводят их причинно-следственную связь. Однако убедительных объективных доказательств этому практически нет; источниками доказательств преим. служат интерпретации историй болезни.

Медицинская модель патологического азартного поведения. Большинство теоретиков психоан. изначально по образованию были врачами-психиатрами, поэтому неудивительно, что они пришли к пониманию патологического азартного поведения как заболевания или психич. расстройства. Боулен и Бойд использовали термин «патологическое азартное поведение» для описания случаев, к-рые они наблюдали в психиатрической практике, полагая при этом, что влечение к азартным играм является симптомом мн. специфических психич. расстройств и не представляет собой самостоятельного заболевания. Морган был убежден в том, что азартное поведение может быть первичной диагностической единицей и представил детальное, объективное описание этого синдрома. К симптомам относились поглощенность мыслями об игре, непреодолимое влечение к игре, напряженность, неспособность контролировать азартное поведение, хроническая нехватка денег, конфликты в семье и потеря работы вследствие постоянной игры.

Кастер, к-рый первым разработал клиническую программу лечения азартных игроков, позднее усовершенствовал диагностические критерии патологического влечения к азартной игре и добился включения этого заболевания в *DSM-III* (1980).

Разумеется, мед. модель патологического влечения к азартной игре не избежала критики. Бихевиористы рассматривали азартное поведение не как расстройство или болезнь, а как рядовой поведенческий феномен, возникающий при наличии соотв. условий научения. Хэнкофф утверждает, что рассмотрение азартного поведения как болезни не выходит за рамки рассуждений по типу порочного круга, т. к. наличие симптома влечения к азартной игре

является единственным доказательством наличия болезни. Хэнкофф считает, что модель болезни может освобождать игрока от ответственности за к.-л. самостоятельные действия по разрешению этой проблемы. Херман, тж исследовавший и отвергший мед. модель, говорит, что навешивание ярлыков людям может в действительности лишь усугублять эту проблему.

Поведенческий подход. Т. Нэпп применил осн. принципы оперантного поведения для объяснения устойчивости азартного игрового поведения, утверждая в частности, что поскольку делание ставок лишь изредка подкрепляется выигрышами, азартное поведение возникает вследствие прерывистых или частичных режимов подкрепления. Известно, что такие режимы подкрепления приводят к выработке чрезвычайно устойчивых к угасанию форм поведения.

Поведенческие психологи иногда опираются на модель «аддиктивного поведения», в к рой азартное поведение рассматривается наравне со мн. др. зависимостями подобного рода или разновидностями вредных привычек. Р. Виктор утверждал, что аддиктивное азартное поведение является результатом взаимодействия определенных личностных характеристик и режимов подкрепления, тем самым предлагая возможность компромисса между мед. и поведенческим подходами.

Лечение патологического азартного поведения. Совр. методы лечения в основном опираются на групповую психотер., просвещение, терапию различными видами деятельности и разработку планов возвращения денежных долгов, возникших в результате игры. Д. Лестер провел анализ др. поведенческих методов, таких как аверсивная терапия, в к-рой делание ставок связывается с ударом электрическим током, и парадоксальная интенция, при к-рой терапевт предписывает пациенту играть в соответствии со строгим режимом, разработанным терапевтом. Однако патологическое азартное поведение зачастую демонстрирует высокую устойчивость в отношении любых форм лечения.

См. также *Аддиктивный процесс, Лечение алкоголизма*

Дж. Тейбер

Поведение приматов (*primate behavior*)

Поскольку отряд *Primates* насчитывает более 200 видов, вес к-рых колеблется от 100 г до более чем 100 кг, их ареалы обитания распространены от тропических дождевых лесов до зоны умеренного климата с обильными снегопадами, а их соц. группы варьируют от двух до неск. сотен особей, ведущих и ночной, и дневной образ жизни, трудно ожидать у представителей этого отряда одинакового поведения. Однако существует ряд сходных особенностей развития, а тж общих физ., сенсорных, моторных и, следовательно, поведенческих характеристик, типичных для мн. видов приматов, что позволяет нам увидеть нек-рые черты сходства в их поведении.

Одна из общих характеристик приматов заключается в том, что самки, как правило, рождают одного детеныша, и у последних нет родных братьев и сестер одного с ними возраста, а следовательно нет ни товарищей, ни соперников в период роста. Тем не менее, детеныш не остается без внимания, поскольку новорожденные у мн. видов вызывают интерес др. взрослых и полувзрослых самок или молодняка. Более того, у приматов обычно отмечается длинный период детства и юности, к-рый длится у мн. видов неск. лет; следовательно, существует тесная и продолжительная зависимость от матери. В течение этого периода самец защищает беспомощную, занятую только уходом и присмотром за детенышем самку. Т. о., между ними устанавливаются тесные связи, сохраняющиеся на протяжении всей жизни. Долгий ювенильный период дает возможность молодежи изучить правила соц. стратификации и коммуникации, приобрести знания об окружающей среде (расположении мест водопоя, границах домашней территории и строительстве гнезда, если для данного вида характерно его наличие), а тж приобрести физ. навыки, необходимые для дальнейшей жизни. Еще одной характеристикой мн. приматов яв-ся многообразие поз и способов передвижения, что особенно характерно для обезьян.

Самой замечательной характеристикой нек-рых видов приматов яв-ся верхняя граница их способности к когнитивным достижениям. Они обладают способностью представлять и модифицировать информационный входной сигнал на внутреннем уровне, что позволяет им реагировать на раздражитель после того, как он исчез, распознавать сигналы, значение к-рых меняется в зависимости от обстоятельств, идентифицировать раздражитель (напр. при

ощупывании вслепую отличать шар от др. объемных фигур после того, как его показали им (кросс-модальный перенос)). Др. виды когнитивной деятельности включают использование символов как средства коммуникации. Вопрос о том, демонстрирует ли эта активность использование языка, близкого по определению к челов. языку, пока еще яв-ся предметом споров; тем не менее, приматы достигают такого высокого уровня навыков, к к-рому не приближается ни один представитель др. видов.

Этологи отстаивали т. зр., что у низших животных поведение регулируется, в основном, не научением, а генетическими факторами. Эксперименты, в ходе к-рых скрещивали представителей близкородственных, но обладающих различным поведением видов, показали, что паттерны поведения потомства соответствуют предсказаниям, осп. на менделевских законах наследования.

См. также *Инстинктивное поведение животных, Социобиология животных, Этология, Наследуемость*

А. Риопелле

Поведение растений (*plant behavior*)

За последние годы было опубликовано неск. (проведенных в плохо контролируемых условиях) исслед. чувствительности и реактивности растений по отношению к эмоциональным раздражителям. Настойчивые попытки воспроизвести эти же эксперименты в контролируемых условиях закончились неудачей и не подтвердили эти оригинальные открытия, что отнюдь не уменьшило интерес широкой публики к этим сообщениям.

Рецепторные процессы растений обеспечивают реакции на свет, температуру, влажность, прикосновения, силу тяжести и различные хим. раздражители, в т. ч. ядовитые и питательные вещества. Сенсорные процессы у растений носят обычно диффузный характер и осуществляются на уровне всего организма, но нередко имеют специфическую и точную локализацию.

Существование функций «соединителя» (*«connector»*) между рецепторными и эффекторными звеньями у растений легко доказывается их пространственной разнесенностью. Эффектор может отстоять от рецептора на неск. дюймов. Точная природа способа соединения рецепторов и эффекторов растений стала предметом интереса весьма противоречивых теорий. Нек-рые из них делают упор на диффузии растительных гормонов; другие подчеркивают роль растительных «нервов», и т. п.

У растений существует неск. различных типов движения. Нек-рые микроскопические растения способны скользить по поверхности, возможно, в результате движения цитоплазмы; другие осуществляют вращение с помощью жгутиков — образований, напоминающих хлысты. Более крупные растения демонстрируют движение (двигательные реакции, эффекторное поведение) в результате паттернов роста и динамики тургора. На плантациях, где сконцентрировано слишком много растений, «конкуренция» за свет приводит, по-видимому, к ускорению вытягивания растений вверх — удлинению по направлению к солнцу. Это явная реакция роста. Такое формирование реакций растений на свет можно объяснить, исходя из того, что свет уменьшает концентрацию гормона роста «ауксина», из-за чего рост замедляется на более освещенной стороне и усиливается на затененной, вследствие чего происходит изгибание. Обвивающие движения виноградной лозы и усиков, по-видимому, яв-ся результатом реакции на эффект давления и рост. Движения, обусловленные тургором, вызваны изменением концентрации воды в оперативных (*strategic*) клетках; они выполняют задачу поддержания формы, когда наполнены водой, и вызывают увядание, когда в них недостаточно воды.

«Утомление» наблюдается у растений в тех случаях, когда не происходит полного восстановления после стимуляции. Если помешать «мухоловке» (кендырю проломниколистному) закрыться и неск. раз дотронуться до одного из волосков, получившие чрезмерное раздражение рецепторы не будут вызывать закрытия даже в том случае, если удалить помеху — до тех пор, пока не пройдет время, достаточное для восстановления.

Поведение чувствительных растений послужило толчком к проведению психологами экспериментов по контролируемой выработке условных рефлексов. Авторы подобных работ либо потерпели неудачу с выработкой условных рефлексов, либо представили

положительные результаты, не получившие дальнейшего подтверждения при повторении этих экспериментов.

Несмотря на отсутствие стабильного успеха в исслед. по выработке условных рефлексов, растения на самом деле способны к научению. Это стало абсолютно ясным благодаря доказательствам, полученным в ходе изучения фотопериодичности. Вполне возможно, что научение в данном случае представляет собой форму канализации, а не ту или иную разновидность обусловливания. Исслед., демонстрирующие, что растения обладают «высшими» психич. способностями, были встречены неоднозначно. Есть сообщения о том, что растения способны различать музыку, причем классическая музыка вызывает положительные реакции, а «кислотный» рок — отрицательные. Кроме того, встречаются сообщения о том, что растения по-разному реагируют на то, как люди с ними разговаривают. В научных кругах подобные результаты вызывают глубокое недоверие. Др. культуры более терпимы, и эти идеи получили широкое распространение в народных верованиях.

См. также *Канализация, Циркадный ритм*

Ю. Л. Хартли

Поведенческая медицина (*behavioral medicine*)

П. м. интегрирует достижения поведенческих и биомедицинских наук, относящиеся к физ. здоровью и физ. болезням. Она соединяет релевантные разделы таких поведенческих наук, как психология, эпидемиология, социология и антропология, с такими биомедицинскими науками, как физиология, эндокринология, иммунология, фармакология, анатомия, диетология, а тж с отраслями практ. медицины и здравоохранения, наряду с родственными сферами деятельности: стоматологией, сестринским обслуживанием, соц. работой и санитарным просвещением. П. м. включает проведение фундаментальных и прикладных исслед., приложение имеющихся в ее распоряжении знаний и методов к профилактике, диагностике, терапии и реабилитации, а тж оценку эффективности этих приложений.

В докладе главного врача гос. службы здравоохранения США «Здоровая нация» обрисована следующая осн. проблема, решением к-рой должна заняться П. м. В начале XX в. ведущими причинами смертности были грипп, пневмония, дифтерит, туберкулез и желудочно-кишечные инфекции. С того времени ежегодная смертность от этих заболеваний снизилась с 580 до 30 на 100 тыс. населения! В результате этого прогресса осн. причинами смертности стали болезни, в к-рых важную роль играет поведение: инфаркт миокарда, рак, цирроз печени, травмы, несчастные случаи, убийства и отравления. Данные, приведенные в докладе, свидетельствуют о том, что 50% смертности от 10 важнейших ее причин в США обусловлены образом жизни. Вывод из этого: главная возможность дальнейшего улучшения здоровья — изменение нездорового поведения.

Стойкие типы нездорового поведения

Курение — один из существенных, вредных для здоровья факторов образа жизни. Данные многочисленных исслед. однозначно указывают на то, что курение сигарет яв-ся этиологическим фактором в сердечно-сосудистой патологии, рака полости рта, легких и пищевода, а тж таких легочных заболеваний, как эмфизема, бронхит, хроническая обструктивная болезнь легких. Патогенный эффект зависит от дозы, риск снижает прекращение курения. Эксперименты на неск. различных видах животных доказывают, что сигаретный дым вызывает рак легких и др. органов. Установлено, что первичным подкреплением курения яв-ся никотин, поскольку большинство людей не испытывает удовлетворения от табака без никотина, даже если он содержит все др. компоненты табачного дыма. При снижении содержания никотина в дыме большинство людей меняет свой стиль курения, вдыхая больше, докуривая каждую сигарету до фильтра и/или потребляя большее количество сигарет, с тем чтобы поддержать первоначальную дозу никотина. Это может сделать сигареты с низким содержанием никотина скорее вредными, чем полезными. Симптомы отмены и трудности, испытываемые мн. людьми при попытке бросить курить, указывают на то, что никотин вызывает зависимость.

В США бросить курить на какое-то время пытались 60% постоянных курильщиков и еще 30% хотели бы бросить курить. Но лишь одному из десяти, пытающихся бросить, удается сделать это не только на короткое время. Хотя различные антиникотиновые клиники достигают

в 70% случаев кратковременного успеха, процент случаев длительного отказа от курения в этой, возможно специфической группе населения, не выше, чем среди тех, кто бросает курить без посторонней помощи. Причинами рецидивов, в первую очередь, становятся отрицательные эмоции (напр. гнев) или фрустрация, и одна-две сигареты могут повлечь за собой возобновление постоянного курения.

Чрезвычайная трудность постоянного отказа от курения заставила исследователей сконцентрировать усилия на понимании факторов, побуждающих детей начать курить, и на создании профилактических программ, опирающихся на результаты исслед. таких факторов. Такие программы активно вовлекают молодежь в развитие стратегий противодействия влияниям сверстников, взрослых и СМИ.

Злоупотребление алкоголем ведет к циррозу печени, панкреатиту, неск. типам рака, несчастным случаям, убийствам, пожарам и производственным потерям. Исслед. показали, что генетические, культурные и иные психосоциальные факторы содействуют алкоголизму, хотя нам еще многое предстоит узнать о более специфических деталях. Несмотря на то что различные терапевтические программы оказались успешными для нек-рых людей, средний процент случаев долговременного успеха обескураживающе низок — факт, свидетельствующий о крайней важности профилактики.

Питание тж может сказываться на здоровье. Нервная анорексия, экстремальная форма добровольного голодания, наблюдаемая преим. у молодых девушек, может быть чрезвычайно опасной для здоровья и оказывается причиной смерти в значительном числе случаев. Несбалансированная, бедная белками, витаминами или важными элементами диета тж очень вредна. Более крупной национальной проблемой яв-ся, однако, ожирение. При весе на 20—30% выше нормы смертность оказывается на 20—40% выше, чем у людей с нормальным весом, а при превышении веса на 50— 60% смертность увеличивается на 150—250% по сравнению с нормой. Ожирение повышает риск развития гипертонии, диабета и сердечных заболеваний, осложняет хирургические вмешательства; снижение веса может стать значимым фактором в лечении нек-рых случаев гипертонии и диабета.

Т. к. случаи ожирения чаше встречаются среди представителей обеспеченных слоев об-ва по сравнению с менее зажиточными, возможно, что ожирение зависит в определенной степени от соц. окружения; есть тж данные о значимости наследственных факторов. Широкий спектр терапевтических вмешательств — от психоан. до поведенческой терапии — могут помочь нек-рым лицам вернуться к нормальному весу. Но, как в случаях курения и алкоголизма, процент рецидивов для большинства пациентов обескураживающе высок. Проблема ожирения дает хорошую возможность исслед. сравнительной эффективности лечения в силу объективного измерения достигаемого результата.

Поведение типа *А* было охарактеризовано как энергичное, соревновательное, нетерпеливое и враждебное. Исслед. лиц с этим типом поведения показали, что у них примерно в 2,5 раза выше риск инфаркта миокарда по сравнению с теми, у кого отсутствуют такие черты поведения (тип *В*).

Несоблюдение мед. предписаний представляет собой еще одну проблему. Следование рекомендациям врача позволило бы легко избавиться от известных вредных привычек. Но во мн. случаях следование советам врача означает отказ от немедленного получения удовлетворения, какое-то непосредственное неудобство или лишнее усилие для достижения большего, но более отдаленного удовлетворения или для избежания опасных, но отдаленных последствий. Преобладание краткосрочных результатов над долговременными свидетельствует о несоблюдении мед. предписаний. Показано, что от трети до половины больных не принимает прописанных лекарств. Изучавшие эту проблему психологи нашли, что в ряде случаев адекватное объяснение причин назначенного лечения может помочь, но часто этого недостаточно.

Эффекты эмоционального стресса и других психосоциальных факторов

Эпидемиологические, клинические, социологические и психол. исслед. показали, что условия, к-рые можно широко обозначить как стрессовые, повышают вероятность последствий, нежелательных с мед. т. зр. Среди мн. изученных условий — быстрые соц. перемены, соц. дезорганизация, миграция в радикально отличающуюся среду, бомбежки и катастрофы, потеря спутника жизни, гиперстимуляция, однообразие (и связанная с ним скука) и недостаток контроля над важными аспектами работы или окружающей среды. Исходя из

специфического стрессора невозможно прогнозировать специфическую психосоматическую реакцию. Типичным результатом яв-ся повышенный риск широкого спектра расстройств: внезапной остановки сердца, инфаркта миокарда, гипертонии, инсульта, диабета, желудочно-кишечных заболеваний, множественного склероза, туберкулеза, гриппа, воспаления легких, головных болей и бессонницы.

Часто стрессовые условия, оказывающие роковое воздействие на нек-рых людей, могут иметь незначительный эффект или вовсе не замечаться другими. Нек-рые из этих индивидуальных различий яв-ся, вероятно, врожденными, но другие зависят от психосоциальных факторов, напр. от того, как человек воспринимает угрозу и какие виды совладающего поведения он использует. Совладание (копинг) и его последствия изучались у пациентов, перенесших значительный стресс: паралич вследствие повреждения позвоночника, тяжелые ожоги, хирургическое вмешательство на открытом сердце и рак.

Экспериментальное подтверждение. Хотя полученные в вышеупомянутых исслед. данные выглядят впечатляюще, мн. из них можно истолковывать по-разному. Напр. по меньшей мере в 20-ти исслед. сообщается о том, что у людей, живущих в стабильных, относительно простых об-вах, регистрируется необычно низкое и не повышающееся с возрастом АД. Когда же люди с этим генетическим задатком перемещаются в радикально иную среду, у них наблюдается повышение давления, нарастающее с возрастом. Хотя эти результаты свидетельствуют о роли нек-рых факторов окружающей среды (одним из них, вероятно, является повышение стресса), трудно исключить и такие объяснения, как снижение физ. нагрузки или повышение соли и жиров в структуре питания.

Альтернативные интерпретации могут быть исключены путем проведения строго контролируемых экспериментов. Напр. было показано, что если мышей, выросших изолированно друг от друга, поместить вместе в клетку с узкими проходами, чтобы создать условия для частых конфликтов, у них повышается АД, причем это происходит стадиально, а порядок стадий, по-видимому, аналогичен таковому при развитии эссенциальной гипертонии у человека. Они преждевременно умирают от инсультов, патологии почек и различной сердечно-сосудистой патологии, связанной с гипертонией. Если же поместить в эту клетку мышей, к-рые выросли вместе, они создают устойчивую соц. орг-цию с гораздо меньшим числом конфликтов, не страдают гипертонией и не умирают преждевременно.

Во мн. др. экспериментах было показано, что стрессовые условия снижают эффективность иммунной системы, измеряемую как прямыми, так и косвенными методами, напр. по сопротивлению экспериментально занесенным инфекциям или имплантированным опухолям. Последние эффекты в особенности сложны и еще не до конца изучены; в нек-рых случаях стресс может оказывать противоположный эффект, улучшая деятельность иммунной системы.

Механизмы влияния мозга на тело. Давно известно, что мозг и его нейрогуморальные системы контролируют такие жизненно важные функции, как дыхание, сердечный ритм, АД, кровоток, температуру, пищеварение, моторику кишечника и водно-солевой обмен.

Имеется все больше подтверждений тому, что функции низших центров мозга могут управляться функциями его высших центров, причем в значительной степени. Напр., когда у эмоционально спокойного животного повышается АД, стимуляция барорецепторов в сонной артерии вызывает рефлекс замедления сокращений сердца и расширения артериол, что возвращает АД к норме. Но в состоянии страха или ярости сигналы из высших центров тормозят эти рефлексы, что делает возможным продолжение повышения давления. Кроме своего значения для П. м., такие результаты означают, что рефлекторные пути в НС не могут быть поняты без учета поведенческого состояния организма.

Давно известно, что психол. факторы оказывают сильное воздействие на восприятие боли. При лечении внушаемых пациентов погружение в состояние глубокого гипноза использовалось вместо общей анестезии в большой хирургии. Легко наблюдаемые поведенческие и физиолог. реакции, к-рые очень голодная собака демонстрирует на болевой раздражитель, можно устранить, если такой раздражитель сделать сигналом к приему пищи. Этот эффект назв. контробусловливанием. Когда после длительного пребывания на передовой тяжело раненого солдата эвакуируют в тыл, что воспринимается им как первый шаг к возвращению домой, он может не чувствовать сильной боли и не требовать морфина в отличие от гражд. лица с аналогичным повреждением, для к-рого оно означает серьезные

проблемы, а не счастливое избавление от грозящей смерти. Эти феномены могут объясняться наличием давно установленных проводящих путей, проходя по к-рым нервные сигналы тормозят боль. Эти пути связаны с механизмами высвобождения опиатоподобных пептидов, действие к-рых яв-ся промежуточным между кратковременными эффектами нейромедиаторов и долговременными — гормонов.

Показано, что массивные разряды из симпатической НС, происходящие, напр., при сильном испуге, вызывают в поврежденном сердце фибрилляцию и, т. о., внезапную смерть. Обнаружено, что у нек-рых клеток иммунной системы имеются рецепторы для взаимодействия с различными гормонами и пептидами, контролируемыми мозгом и высвобождающимися при эмоциональном стрессе.

Влияние стресса через поведение. Др. эффектом стрессовых ситуаций, в особенности если они неподконтрольны, яв-ся депрессия. Слабая подавленность или депрессия могут вызвать пренебрежение личной гигиеной, питанием и др. формами необходимой заботы о себе. Тяжелая депрессия может вызвать опасное для здоровья пренебрежение заботой о себе или откровенно губительное поведение, включ. самоубийство. В добавление к этим поведенческим факторам, возможно, существуют пока еще плохо изученные физиолог. неблагоприятные эффекты депрессии и отчаяния и, наоборот, благоприятные эффекты сильной воли к жизни.

Психологические проблемы, создаваемые травмами, болезнями и старением

Еще один аспект П. м. — изучение психол. проблем, вызванных травмой или болезнью. Травмы или болезни приводят нек-рых больных в состояние сильного стресса или депрессии, сопровождающееся дополнительными неблагоприятными физиолог. и поведенческими эффектами, к-рые могут еще более усугубить их болезненное состояние, что ведет к дальнейшему усилению стресса и отчаяния, и т. д. — по механизму непрерывно раскручивающейся спирали по нисходящей. Это чаще всего происходит в случаях травмы или хронической болезни, первичные эффекты к-рых не нейтрализуются быстро процессом естественного исцеления. И напротив, если у павшего духом пациента могут быть мобилизованы душевные силы для совладания со стрессом и лучшей заботы о себе, он может вступить на поднимающуюся спираль, оптимально используя свой остаточный потенциал. К состояниям, создающим серьезные эмоциональные и поведенческие проблемы для пациентов, относятся: паралич вследствие повреждения позвоночника высокого уровня, инвалидизирующие травмы, тяжелые ожоги, диагноз рака, ожидание большой хирургической операции, сердечный приступ, гемодиализ в связи с почечной недостаточностью, эпилепсия, гемофилия и диабет. Такие состояния, особенно в детстве, могут вызвать тяжелые состояния тревоги, чувства стигматизации и необходимости соблюдения неудобных и аверсивных лечебных режимов. Поздний возраст может вызывать разнообразные проблемы приспособления к радикально изменившимся условиям жизни. У пожилых людей чувство слабости может вызывать депрессию, или симптомы депрессии могут быть ошибочно приняты за проявления сенильности. П. м. вносит все возрастающий вклад в решение этих проблем.

Терапия и реабилитация

В качестве прикладного аспекта физ. медицины важным достижением стала разраб. поведенческих методик, полезных для терапии и реабилитации. Привлекательной особенностью мн. из них яв-ся то, что они не предполагают каких-то обязательных процедур с пациентами, а состоят в обучении пациентов делать что-либо для своей пользы.

Принимая во внимание влияние стрессовых состояний на здоровье и признавая болезнь сильным стрессором, нетрудно понять, почему утешение и поддержка больных всегда были важной задачей иск-ва медицины. Однако, по мере развития эффективных лечебных технологий, физ. медицина все более пренебрегала этой важнейшей, но отнимающей много времени функцией, создавая потребность в соотв. службах и специалистах П. м. Во мн. случаях обращения к врачу, за соматическими жалобами стоят соц. и эмоциональные проблемы. Так, было установлено, что предоставление адекватных форм сокращенной психотер. может существенно уменьшить общий объем работы в клинике.

Мн. формы психол. терапии оказались полезными в клинике. Общее эклектическое осмысление теории научения, когнитивных процессов, психодинамики, соц. факторов и специфических мед. аспектов состояний, к-рые подлежат лечению, яв-ся полезным и часто существенным фоном для применения тех или иных конкретных поведенческих методик. Ниже

описываются 3 осн. подхода — поведенческая терапия, обучение релаксации и биологическая обратная связь, к-рые ни в коем случае не исчерпывают всех возможностей П. м.

Поведенческая терапия. Поведенческая терапия использует для модификации поведения ряд экспериментально установленных законов научения и клинически проверенных методик. Главная идея приложений теории научения к физ. медицине состоит в том, что если болезненное поведение подкрепляется сильнее, чем здоровое, оно будет сохраняться и после исчезновения органической причины заболевания. Мощным видом подкрепления такого поведения яв-ся сочувствие и внимание членов семьи и медперсонала, освобождение от неприятных обязанностей и режимов, пенсия по инвалидности, обезболивающие и снотворные лекарства. Простейший тип болезненного поведения, обычно подкрепляемого таким способом, включает такие сигналы страдания, как стоны, ограничение физ. активности, просьбы обезболивающих лекарств, крайняя зависимость, утомляемость, слабость, головные боли, головокружение и др. разнообразные жалобы, не имеющие под собой органической основы или несоразмерные результатам объективного обследования. В результате пациент не использует свои потенциальные возможности. Поведенческая терапия показана в тех случаях, когда адекватная органическая причина болезненного поведения отсутствует, тогда как его сильное подкрепление, наоборот, присутствует. Целью ее яв-ся устранение этого подкрепления и обеспечение подкрепления здорового поведения, сначала в клинической обстановке, а затем и в обычной жизненной среде пациента.

Поведенческая терапия оказалась полезной в разных клиниках. Одним из наиболее ранних и наиболее исследованных подходов было лечение болевого синдрома без сопутствующей органической основы. Она тж использовалась для обучения больных контролировать такие различные симптомы, как рвота и энурез, для минимизации беспомощности пациентов со сниженной способностью справляться с повседневными делами в результате физ. болезни или травмы, и чтобы помочь пожилым людям добиться большей независимости. Она помогала пациентам приспособиться к лечебным режимам, напр. к приему прописанных лекарств, включиться в физ. упражнения для развития атрофированных мышц и участвовать в др. формах физ. терапии. Патологическая боязнь таких мед. процедур, как взятие крови, инъекции, гемодиализ и стоматологические процедуры, устранялась обучением релаксации с последующим поэтапным приближением пациента к вызывающий страх процедуре в комбинации с демонстрацией врачом др. пациентов в качестве спокойных моделей. Приведенные примеры далеко не исчерпывают разнообразных возможностей использования поведенческой терапии.

Обучение релаксации. Методика обучения релаксации была разработана Джейкобсоном в 30-х гг. Он обучал пациентов тому, как последовательно напрягать и расслаблять группы мышц и сосредоточиваться при этом на ощущениях, вызываемых релаксацией. Пациенты должны были учиться расслабляться все больше и больше. К этой процедуре впоследствии добавились такие приемы, как концентрация на релаксирующих образах, монотонное повторение слова, равномерное глубокое дыхание и пассивная концентрация на вызываемых ощущениях тепла и тяжести. Пациенты получают задания для домашней тренировки, часто с использованием инструктирующей аудиозаписи. При этом вне клиники фиксируются повседневные раздражители (ожидание красного света на светофоре, телефонный звонок), вызывающие внутреннее напряжение и используемые затем в качестве мишеней для тренировки быстрой релаксации. У мн. пациентов такие процедуры снижают стресс, как и его гормональные и др. физиолог. индикаторы. У нек-рых больных, однако, глубокая релаксация вызывает чувство дезориентации, потери самоконтроля или пугающие образы — эффекты, к-рые должны сниматься более традиционными психотерапевтическими методами. Ибо можно быть полностью расслабленным и, в то же время, панически бояться чего-то.

Осознанное практикование релаксации помогает пациентам с различными расстройствами: болезнью Рейно (болезненное сужение сосудов пальцев при воздействии стресса или холода), астмой и сердечными аритмиями. Релаксация яв-ся полезным компонентом естественных родов.

Биологическая обратная связь. Биологическая обратная связь требует использования измерительных приборов для предоставления пациентам и их врачам информ. (т. е., обратной связи) о том, что происходит в организме. Она показана в случаях, когда: а) желательное с т.

зр. терапии направление изменения достаточно очевидно; б) реакция, вызывающая такое изменение, может быть освоена пациентом; в) реакция, вызывающая это изменение, тормозилась ошибочным представлением больного о ее недоступности или неприемлемости и г) непрерывный контроль процесса может дать больше полезной для лечения информ.

Мн. больным, достигшим предельного улучшения с помощью методов традиционной физ. терапии (относящихся, собственно говоря, к методам поведенческого лечения), удается помочь добиться существенного улучшения с помощью биологической обратной связи. Когда обучение, сопровождаемое биологической обратной связью, дает возможность достаточно юным пациентам или детям с последствиями родовой травмы, до этого фактически беспомощным, самостоятельно есть и одеваться, а позднее — работать и содержать себя, совокупная экономия расходов в результате сокращения объема их мед. и соц. обслуживания за период средней продолжительности жизни делает этот недешевый метод лечения экономически крайне выгодным.

Биологическая обратная связь хорошо зарекомендовала себя в лечении целого ряда др. состояний, таких как недержание кала, лекарственно-устойчивая эпилепсия и боли, вызванные нарушением кровотока в нижних конечностях. Благодаря достижениям микроэлектронной технологии, в нашем распоряжении оказываются миниатюрные измерительные устройства, позволяющие проводить более широкий терапевтический тренинг в домашних условиях, а тж идентификацию особо стрессовых для конкретного больного ситуаций в качестве первого шага на пути к совладанию с ними.

См. также *Акупунктура, А-тип личности, Модификация поведения, Биологическая обратная связь, Эндорфины/энкефалины, Службы системы здравоохранения, Психология здоровья, Целостное здоровье, Мышечная релаксация, Психофизиология, Психосоматические расстройства, Реабилитация, Социопсихофизиология, Контроль веса*

Н. Миллер

Поведенческая терапия: проблемы и вопросы (*behavior therapy: problems and issues*)

П. т. яв-ся все более принимаемой частью психиатрического здравоохранения, приносящей с собой поток профессиональных вопросов, касающихся клинических стратегий, подготовки специалистов, лицензирования, методологии, юридической ответственности и ограничений, а тж массу проблем, возникающих в повседневной практ. деятельности.

Поведенческие процедуры восходят к античности. Новым является их систематическое применение и формулирование принципов с позиций научной методологии. Эту методологию отличают следующие признаки: объективность, квантификация, воспроизводимость, валидизация, проверка гипотез, опора на объективные результаты и разум вместо обращения к авторитетам и обязательность научного анализа возможных альтернативных объяснений.

Для кого-то из приверженцев П. т. концептуальной основой служит павловская теория условных рефлексов, к-рая нашла воплощение в таких практ. методиках, как аверсивная терапия и систематическая десенсибилизация. Другие находятся под влиянием скиннеровской теории оперантного научения и эмпирического анализа поведения, ведущих к формированию реакций методом последовательного приближения, жетонной системы и т. д. А для кого-то еще уникальность П. т. заключается в ее акценте на применении эксперим. методологии к индивидуальным случаям. У сторонников теории соц. научения принципы моделирования и обусловливания включены в схему эффективного поведения, учитывающую согласованные взаимовлияния индивидуума и среды.

Нек-рые поведенческие терапевты принимают теории черт, нек-рые — нет. Для одних все заключено в окружающей среде, для других главную роль играют физиолог. и конституциональные факторы. Нек-рые рассматривают П. т. по большей части как упражнение в самопознании и самореализации, но для других самоконтроль является бредовым заблуждением. Для этой последней группы понятия Я не существует; ведущим принципом является радикальный или метафизический бихевиоризм с полным отрицанием вмешательства к.-л. промежуточных переменных между стимулом и реакцией. Для нек-рых поведенческих терапевтов результатов достаточно и теория не очень или совсем не важна; для других теория яв-ся важнейшим условием дальнейшего развития П. т.

Большинство сторонников П. т. разделяют ряд установок, дополняющих методологию бихевиоризма либо вытекающих из нее. К ним относятся: фокус на текущих, а не на прошлых детерминантах поведения; акцент на изменении открытого, внешнего поведения как главном критерии оценки лечения; описание терапии в объективных терминах, чтобы сделать возможным воспроизведение; опора на фундаментальные исслед. как источник гипотез о лечении и видах вмешательства; специфичность в определении, лечении и оценке результатов у целевых групп больных.

Определение П. т., предварительно принятое Ассоц. за развитие поведенческой терапии (*Association for Advancement of Behavior Therapy*) в начале 70-х гг., звучало следующим образом:

«П. т. заключается, прежде всего, в приложении принципов и закономерностей, установленных на основе исследований в экспериментальной и соц. психол., к практике облегчения страдания человека и повышения уровня его функционирования. П. т. включает систематическую оценку эффективности этих практ. приложений. П. т. предполагает изменение окружающей среды и соц. взаимодействия, а не прямое изменение соматических процессов биолог. процедурами. Осн. цель — педагогическая. Используемые методики способствуют улучшению самоконтроля. При проведении П. т. между терапевтом и пациентом заключается соглашение, в к-ром точно определяются взаимно приемлемые цели и процедуры. Ответственные практ. работники, занимающиеся П. т., руководствуются общепринятыми принятыми принципами».

П. т. начали применять в 50-е гг. Ее первое десятилетие было отмечено выработкой идеологии и спорами, второе — консолидацией и третье — разработкой сложной методологии, новых концептуальных моделей и поиском новых горизонтов. Эти события связаны с растущим признанием внутренних процессов (т. н. когнитивная революция), расширением междисциплинарного сотрудничества и диалогом с общественностью. В силу тенденций роста этой области, вследствие чего П. т. не представляет собой единой системы с ограниченным набором предписанных процедур, в ней возникают концептуальные проблемы и спорные вопросы.

Стимульно-реактивная теория научения и принципы обусловливания в поведенческой терапии

Накапливается все больше подтверждений тому, что П. т. не придерживается твердо каких-то определенных теорий и принципов обусловливания. Понятие обусловливания лишено точного значения. Разграничение классического и оперантного обусловливания остается противоречивым. Отношения между обусловливанием в лаборатории, клинике и повседневной жизни сложны и допускают разнообразные интерпретации. До сих пор не доказано существование общего фактора обусловливаемости, хотя он служит имплицитной предпосылкой большей части методов П. т. Ни классическое обусловливание, ни оперантное обусловливание, ни прикладной анализ поведения не в состоянии адекватно объяснить многосложность невротических картин. Попытки обновить теорию обусловливания на основе признания роли познания, субъективного опыта или паттернов взаимодействия реакций скорее осложняют, чем проясняют вопрос. Т. о., обоснованность обусловливания как объяснительного понятия П. т. вызывает, в лучшем случае, сомнение.

Даже если принять без всяких доказательств, что П. т. базируется на теориях научения, до сих пор нет согласия в том, какие именно теории или принципы научения соответствуют этому виду терапии. Не решен вопрос о том, адекватно ли применение господствующих концепций обусловливания для объяснения скрытых, внутренне регулируемых процессов. В ряде случаев предлагалось расширить теорет. основы П. т. за счет включения знаний, заимствованных из соц. психол., физиологии и социологии, чтобы не ограничиваться исключительно рамками теории научения, сводящегося к выработке условных связей. Это означало бы радикальное изменение нек-рых предпосылок П. т.

Объединяющим фактором в П. т. обычно считается ее происхождение из экспериментально установленных процедур и принципов, соответствующих типичной методологии науки о поведении. К сожалению, многое в П. т. опирается на ограниченные научные доказательства. П. т. в лучшем случае основана на эмпирическом подтверждении, а не на выводах из теории, иногда же — на чем-то, мало превосходящем обычные представления практикующего врача, полученные из клинического опыта. Сван и Мак Доналд

нашли, что П. т. в том виде, как она действительно проводится, не всегда соответствует теориям и принципам, о к-рых заявляют занимающиеся ею практики.

Роль когнитивных факторов в поведенческой терапии

Ранние поведенческие терапевты решительно отвергали все формы когнитивного влияния, возможно ради желания избавиться от всего, что имеет привкус ментализма. В течение двух десятилетий эта ситуация изменилась кардинальным образом, так что П. т. в 80-е гг. испытала муки обновления в т. н. «когнитивной революции». Переоценка роли процессов и продуктов познания вызвала значительные разногласия и споры в рядах поведенческих терапевтов. Для нек-рых из них когнитивные процессы и продукты яв-ся не элементами поведения, а гипотетическими конструктами, используемыми для объяснения отношений между окружающей средой и поведением. Для других когнитивные факторы представляют собой неотъемлемый компонент П. т., к-рый должен получить объяснение либо на основе какой-то известной формы обусловливания, либо на основе введения не сформулированного еще дополнительного теорет. понятия.

Отношения между когнитивными факторами и поведением остаются все еще недостаточно ясными. Все виды терапии, вероятно, яв-ся одновременно когнитивными и поведенческими в той или иной степени. Большую ясность сможет внести лишь дальнейшее развитие адекватной технологии комплексного исслед. связей мозга, поведения и познания.

В действительности все совр. процедуры П. т. предполагают какое-то когнитивное воздействие. Большинство поведенческих терапевтов отвергает радикальный или метафизический подход в пользу той или иной формы методологического бихевиоризма. Более адекватно рассматривать совр. поведенческих терапевтов как ориентирующихся скорее на наблюдаемое поведение, а не на теорию бихевиоризма. Тем не менее, дебаты по поводу бихевиоризма в П. т. далеко не утихли и вопрос о том, что яв-ся и что не яв-ся в ней философски обоснованным, остается предметом живейших споров.

Некоторые специалисты, признавая невозможность философского или концептуального объединения психоан. и П. т., тем не менее настаивают на возможности и желательности какой-то формы взаимодействия этих направлений на уровне практики.

См. также *Бихевиоризм, Модификация поведения, Классическое обусловливание, Когнитивные терапии, Оперантное обусловливание*

С. М. Фрэнкс

Поведенческая терапия (*behavior therapy*)

В психологии встречается целый ряд терминов, часто используемых как взаимозаменяемые, хотя они в той или иной степени различаются по своему происхождению и значению: П. т., модификация поведения, поведенческая инженерия, воздействие на поведение, прикладной анализ поведения, бихевиоризм, когнитивная модификация поведения, обусловливание, оперантное обусловливание, *S—R* (стимульно-реактивный) подход, соц. научение, заместительное (*vicarious*) научение, подкрепление, ситуационный менеджмент, контроль стимулов и мультимодальная терапия.

Первым известным источником, в к-ром появился термин П. т. (*behavior therapy*), был научный отчет Линдсли, Скиннера и Соломона (1953) о применении результатов своих исслед. оперантного обусловливания в лечении психически больных. Линдсли, предложивший этот термин Скиннеру, исходил из простоты понятия «поведение» и связи, через слово «терапия», с др. методами лечения.

Независимо от этого первого употребления термина П. т. и независимо друг от друга, А. Лазарус использовал термин П. т. для обозначения применения методики «реципрокного торможения» Вольпе в лечении больных неврозами, а Г. Айзенк — для обозначения приложения «совр. теории научения» к поведению невротиков. Наблюдения Айзенка основывались на процедурах, применяемых группой исследователей, работавших в то время в лондонской клинике Модели. Эти исследователи последовательно и единообразно определяли П. т. в терминах «теории научения».

В первой статье, посвященной «П. т.», к-рая была опубликована в журн. *Annual Review of Psychology,* Краснер доказывал, что этот новый подход к изменению поведения возник в результате слияния 15-ти направлений развития психол. науки в 50— 60-х гг. Эти направления

можно кратко охарактеризовать следующим образом.

1. Концепция бихевиоризма в эксперим. психологии.

2. Исслед. в области инструментального (оперантного) обусловливания.

3. Разраб. техники реципрокного торможения как процедуры «лечения».

4. Эксперим. работы группы исследователей в клинике Модели в Лондоне.

5. Применение понятий обусловливания и научения к проблемам поведения человека в 20—50-е гг. в США.

6. Интерпретация психоан. на основе теории научения, усилившая позиции последней как приемлемой базы для клинической работы.

7. Концепция классического обусловливания, берущая начало в работах И. П. Павлова, как основа для объяснения и модификации нормального и девиантного поведения.

8. Теорет. концепции и эмпирические исслед. в области усвоения соц. ролей и интеракционизм в соц. психол. и социологии.

9. Исслед. в психологии развития и детской психологии, подчеркивающие важность заместительного (викарного) научения и моделирования.

10. Исслед. соц. влияния характеристик требований, систематических ошибок экспериментатора, гипноза и плацебо.

11. Модель соц. научения в окружающей среде как альтернатива «модели болезни» в объяснении поведения человека.

12. Неудовлетворенность психотер. и психоаналитической моделью, подтверждаемая резкой критикой.

13. Развитие концепции клинического психолога в рамках модели ученого-практика.

14. Отход в психиатрии от ортодоксального сосредоточения на внутренней динамике и патологии в сторону концепций межличностного взаимодействия и влияния окружающей среды.

15. Утопический акцент на планировании соц. окружения, призванном вызывать и поддерживать оптимальное поведение человека.

Основы «системы веры» приверженцев П. т. включают: а) формулирование понятий т. о., чтобы их можно было проверить экспериментально; б) понятие «лаборатории», распространяемое на весьма широкий спектр объектов — от лабиринтов для животных через типовые эксперим. ситуации для исслед. процессов научения у человека до больниц, школ, домов и общин; в) понимание исслед. как воздействия (лечения), а воздействия (лечения) как исслед. и г) подробно разработанную стратегию терапии или изменения.

Объединяющим фактором в П. т. служит ее происхождение из экспериментально установленных процедур и принципов. Сами эксперименты в области научения, давшие начало П. т., отличаются широким разнообразием, но все они имеют одну общую характеристику — строго соответствуют критериям научного исслед., включ. контроль переменных, представление данных, воспроизводимость результатов и вероятностный подход к поведению.

Канфер и Филлипс выделили 4 типа П. т., и эта классиф. все еще в ходу: 1) интерактивная терапия, требующая продолжительного цикла личных интервью, в ходе к-рых вербальное поведение терапевта выполняет роль катализатора изменений у пациента; 2) побуждающая терапия, использующая предложения и задания с целью научить клиента быть терапевтом для себя самого; 3) воспроизводящая терапия, меняющая поведение путем воспроизведения отдельных значимых фрагментов жизни пациента в терапевтической обстановке, и 4) терапия вмешательства, в к-рой терапевт прерывает ограниченные, малоуспешные реакции по мере того, как они появляются во взаимодействии пациента в его обычном окружении.

Специалисты по прикладному анализу используют средовые переменные, чтобы произвести изменения поведения. Разработан широкий спектр методик вмешательства на основе принципов подкрепления, контроля стимулов, наказания и угашения, выведенных из результатов лабораторных исслед. Мн., если не большинство используемых в общественных приложениях (*community applications*) методик, могут служить иллюстрациями прикладного анализа поведения.

Второй подход, к-рый Каздин и Уилсон назвали необихевиористской *S—R* моделью с промежуточными переменными, осн. на принципах классического обусловливания,

сформулированных в ранних работах И. П. Павлова, К. Л. Халла, Э. Р. Газри, О. Х. Маурера и Н. Миллера. Вольпе проделал осн. работу по интеграции этого материала в рамках систематического терапевтического подхода. Концепции промежуточных переменных и гипотетических конструктов (напр. Халла и Маурера) служат оправданием использования терминологии, отражающей идею опосредования реакции на стимул промежуточными переменными. Дальнейшее развитие этого подхода иллюстрируется использованием ненаблюдаемых процессов, таких как мысленное представление вызывающих тревогу стимулов при систематической десенсибилизации.

Новейшая группа поведенческих терапевтов использует термин «когнитивно-поведенческая модификация» и понятие когниции для обозначения своего подхода к процедурам вмешательства. Эти исследователи подчеркивают важность находящихся в фокусе их внимания когнитивных процессов и внутренних событий как медиаторов изменения поведения. Ключевые понятия этой группы включают гипотетические модели действительности, атрибуции своего и чужого поведения, мысли, образы, самоотчеты, самообучение, установки, стратегии реакций и др. конструкты для описания и объяснения «когнитивных процессов».

Подход к П. т. с позиций соц. научения получил теорет. обоснование в работах А. Бандуры. На паттерны поведенческих реакций оказывают влияние внешние стимульные события (гл. обр. через классическое обусловливание), внешние подкрепления и, что важнее всего, внутренние (промежуточные) когнитивные процессы. Изменение поведения достигается в первую очередь благодаря процессу символического моделирования, при к-ром научение происходит через наблюдение и кодирование репрезентативных (представляющих) процессов), базирующихся на этих наблюдениях или даже на воображаемом материале.

Теория соц. научения подчеркивает реципрокное взаимодействие между поведением индивидуума и его окружением. Считается, что индивидуум способен управлять изменением своего поведения. Бандура придал законченное выражение подходу соц. научения в концепции «самоэффективности», центральное место в к-рой отводится ожиданиям индивидуума в отношении своего поведения, корректируемым под влиянием обратной связи эффективности действий, компенсаторной информ. и психол. изменений.

Краснер и его коллеги используют концепцию энвайроментального проектирования (*environmental design*) в подходе к изменению поведения, связывающем концепции прикладного анализа поведения и соц. научения с элементами энвайроментальной психологии, «свободного образования», архитектуры и соц. планирования.

Бихевиористы подчеркивают вечно актуальную тему: безотлагательное решение энвайроментальных проблем в нашем об-ве, — и убеждены в том, что именно они, бихевиористы, способны внести весомый вклад в решение этих проблем. Возвращается послевоенная тема «лучшего об-ва» как цели бихевиористов, хотя в действительности она была частью поведенческого направления в психологии на протяжении всей истории его развития.

Все ранние авторы в этой области полагали, что имеется тесная связь между их исслед. и социально-этическими приложениями и следствиями их научных изысканий. Спор о том, имеет ли наука ценностную ориентацию или она свободна от нее, был неотъемлемой частью истории П. т. Взгляды на связь научных исслед. и об-ва наиболее ясно отражены в публикациях Скиннера, в особенности в его романе «Уолден-два» (*Walden two*). Этот роман, написанный ученым, чьи осн. исслед. сами по себе еще не оказали тогда большого влияния на психол. науку, поднимал вопросы, касающиеся соц. систем, этики и морали; он предвосхищал соц. и этические вопросы, заданные П. т. и привлекшие к себе большое внимание в 70-е и 80-е гг. Растущую озабоченность как у профессионалов, так и у общественности все время вызывал вопрос: «П. т. — для чего именно?» Что яв-ся желательным поведением человека в данных обстоятельствах и кому это решать?

См. также *Модификация поведения, Когнитивные терапии, Скрытое обусловливание, Мультимодальная терапия, Психотерапия*

Л. Краснер

Поведенческая токсикология (*behavioral toxicology*)

П. т. изучает изменения поведения под воздействием веществ, содержащихся в окружающей среде. Это — гибридная наука, основу к-рой составляют поведенческие науки и токсикология. Учитывая усиливающуюся связь между поведенческими науками и неврологией, может оказаться так, что более подходящим термином для обозначения этой области может стать нейроповеденческая токсикология.

Исслед. поведенческих эффектов на людях, подвергавшихся действию токсических веществ, отстают от аналогичных исслед. на животных, по меньшей мере, по двум причинам. Во-первых, существуют этические нормы, запрещающие подвергать людей действию потенциально вредных веществ. Во-вторых, большинство доступных методов измерения эффектов воздействия токсичных веществ оказались нечувствительными к низкоуровневым воздействиям. Потенциальное значение П.т. заключается в понимании того, что изменения поведения могут быть самым ранним признаком подверженности чрезмерному воздействию токсических веществ.

Самые ранние симптомы отравления ртутью у людей — раздражительность, тревожность, бессонница, робость и эмоциональная неустойчивость. Постепенно возникающие изменения настроения и характера остаются незамеченными жертвой, несмотря на возрастающие проблемы в соц. отношениях, депрессивные тенденции и признаки ипохондризации. Психол. тесты показали наличие положительной корреляции между временем воздействия ртути на организм и нейротизмом и интроверсией.

Широко исследовались ранние нейроповеденческие эффекты органических растворителей. Эти исслед. установили наличие новой болезни — синдрома органических растворителей (СОР), признанного в Скандинавии следствием воздействия растворителей на организм чел. Симптомы почти идентичны жалобам при отравлении солями тяжелых металлов и включают утрату инициативы, неспособность сосредоточиться, повышенную утомляемость, эмоциональную неустойчивость, головные боли и сексуальную дисфункцию.

Одна из наиболее трудных проблем, с к-рыми сталкивается П. т. — возможность индивидуально повышенной чувствительности к определенным веществам. Есть сообщения о том, что некоторые пищевые добавки и красители могут вызывать гиперактивность у детей; этот феномен назван гипотезой Фейнголда (*Feingold hypothesis*), в честь его первооткрывателя. Небольшое число гиперактивных детей обнаруживают повышенную чувствительность к некоторым пищевым добавкам.

Поведенческая тератология, раздел П. т., занимается изучением функциональных эффектов действия токсинов в период развития НС. Экспозиция может происходить пре- или постнатально. К числу активно изучаемых токсинов относятся пищевые добавки, терапевтические и наркотические препараты, гормоны, алкоголь, соли тяжелых металлов и пестициды. В качестве животной модели часто использовались новорожденные крысы, поскольку развитие мозга крысы в течение первой недели после рождения сравнимо со стадией развития мозга чел. в конце третьего триместра беременности. Так, согласно Рупперту, «изучение постнатального воздействия потенциальных нейротоксинов на поведение крыс может быть полезной стратегией для оценивания функциональных последствий нейротоксического поражения на более поздних стадиях развития мозга».

Вещества, принимаемые во время беременности, могут вредно влиять на развитие плода и вызывать нарушения в его организме и поведении. Напр., потребление алкоголя во время беременности может вызвать алкогольный синдром плода (АСП).

Ряд исслед. указывают на возможность нейротоксического действия алюминия как потенциальной причины болезни Альцгеймера (БА). Это отчасти подтверждается обнаружением повышенной концентрации алюминия в мозгу жертв БА, рядом сообщений о том, что интоксикация алюминием может вызывать феномен гемодиализного слабоумия (измененное поведение и деменция у почечных больных, подвергавшихся гемодиализу), а также многочисленными экспериментами на кошках, кроликах и крысах.

Одним из примеров исслед. на животных, в к-рых получены доказательства изменения поведения вследствие отравления алюминием, является работа Торна и сотрудников. При кормлении взрослых крыс пищей с разной концентрацией примесей алюминия, повышенный уровень его в мозгу животных коррелировал с ухудшением результатов в задачах пассивного избегания и зрительного распознавания. Наивысшая концентрация алюминия обнаружена в гиппокампе, к-рый, по-видимому, обладает сродством к концентрации таких металлов как

свинец и цинк.

По-видимому, осознание того обстоятельства, что существует огромное количество потенциально нейротоксичных веществ, как натуральных, так и синтетических, действию к-рых люди подвергаются в повседневной жизни, способствовало быстрому развитию области П. т., начиная с ее зарождения в 1975 г.

См. также *Ацетилхолинестераза, Лечение алкоголизма, Лечение наркомании, Нейрохимия, Психофармакология*

Б. М. Торн

Поведенчески выверенные оценочные шкалы (*behaviorally anchored rating scales*)

П. в. о. ш. (*BARS*) — подход, к-рый П. Смит и Л. М. Кендалл разработали в 1963 г. с целью создания строгой, хорошо структурированной оценочной (рейтинговой) шкалы для применения в сфере труда. Этот подход основан на методе критических случаев Дж. Фланагана, к-рый описывал реальные образцы (случаи) поведения на рабочем месте, релевантные успешному или неуспешному выполнению трудового задания.

На данный момент созданы 2 разновидности П. в. о. ш.: поведенческие шкалы ожидания (*behavioral expectation scales, BES*) и поведенческие шкалы наблюдения (*behavioral observation scales, BOS*). Разработка шкал с использованием обоих подходов может требовать значительных временных затрат и привлечения мн. людей, поэтому применение этих процедур обычно ограничивается крупными орг-циями, в к-рых категории работы предполагают множество должностей (или рабочих мест) в каждой.

Обе процедуры *BARS* начинаются одинаково. Экспертов (как правило, непосредственных руководителей или исполнителей конкретной работы) приглашают принять участие в заседаниях различных групп. В процедуре *BES*, первая группа экспертов описывает осн. измерения, или характеристики данной работы, после чего вторая группа разрабатывает эпизоды (случаи) выполнения работы, соответствующие различным уровням каждого из выделенных первой группой измерений. Третью группу просят сделать «обратный перевод» работы первых двух групп, т. е. распределить представленные ей в случайном порядке формулировки эпизодов по соответствующим категориям. Формулировки эпизодов, не попавшие в соответствующую категорию работы или в соответствующее измерение, отбрасываются вследствие их неопределенности. Четвертую группу просят присвоить числовые оценки оставшимся формулировкам эпизодов. И снова пункты с расхождением оценок (высокое стандартное отклонение) изымаются из набора формулировок эпизодов. Наконец, двух непосредственных руководителей просят оценить каждого своего работника, и в заключении проводится анализ на предмет того, являются ли выделенные измерения работы независимыми.

Процедура *BOS* также начинается с того, что группа экспертов разрабатывает описания поведенческих эпизодов. Последующие встречи группы связаны с уточнением и редактированием этих описаний, разнесением их по измерениям работы и определением того, яв-ся ли эти описания и измерения настолько независимыми, насколько это возможно. Затем к.-л. из подчиненных оценивается по каждому эпизоду или пункту с использованием шкалы, варьирующей от 7 (очень часто) к 1 (очень редко). Подобным образом можно встроить все эпизоды в шкале и определить их вклад в общую оценку. Основным преимуществом процедур *BARS,* по-видимому, яв-ся вовлечение орг-ции в процесс разраб., что обеспечивает поддержку с ее стороны при последующем внедрении и использовании шкалы.

См. также *Профессиографический анализ, Шкалирование по Лайкерту, Шкалирование, Шкалирование по Терстоуну*

Л. Бергер

Поведенческие контракты (*behavioral contracts*)

Одним из фундаментальных принципов поведенческой терапии яв-ся функциональный закон эффекта: поведение в целом контролируется условными, зависящими от обстоятельств подкреплениями (*reinforcement contingencies*). Термин «функциональный» здесь подразумевает, что наиболее важные паттерны челов. поведения не определяются точными,

взаимно-однозначными соотношениями с внешними последствиями. Несмотря на это, условные (зависящие от обстоятельств) стимулы и события могут оказывать мощное влияние. Многие из наиболее эффективных стратегий поведенческой терапии, такие как жетонная система или программа воспитания родителей, оказывают действие, гл. обр., благодаря систематическому контролю условных подкреплений: поощрению желательного поведения и наказанию или угашению нежелательного. Эти оперантные подходы в особенности эффективны в работе с зависимыми популяциями, такими как маленькие дети и пациенты психиатрических больниц, когда терапевт или представляющее его лицо (напр., родитель) контролирует мн. виды подкреплений.

Манипулятивные оперантные стратегии мало пригодны для работы со свободными группами или с теми, кто имеет много источников подкрепления, напр. с подростками или с амбулаторными пациентами. Разумеется, оперантные принципы применимы и здесь, но применять их можно лишь в том случае, если индивидуум добровольно вступает в условное соглашение. П. к. — это терапевтические соглашения, в к-рых стороны договариваются подвергнуть проблемное поведение оперантному контролю. Одно лицо дает согласие выполнять поведение *X* или воздерживаться от поведения *Y*, в ответ на что др. лицо соглашается обеспечивать положительные последствия или приостанавливать отрицательные последствия. Как и при любом оперантном вмешательстве, критическим элементом считается условная связь между поведением и результатом. Единственной особенностью является то, что *обе* стороны заранее договариваются о введении оперантной системы, в отличие от экспериментов по оперантному научению, когда такая система вводится экспериментатором в одностороннем порядке.

П. к. широко использовались в 3-х областях: терапевтическом планировании, супружеской терапии и семейной терапии с подростками. Цели, стратегии, предполагаемая длительность лечения и методы оценки результатов обсуждаются заранее и ясно формулируются в терапевтическом контракте. Соглашение может быть письменным или устным и обычно пересматривается с введением изменений после пробного периода. Т. о., пациенты знают, что включает в себя лечение, в чем механизм его действия и чего им ожидать в смысле стоимости, времени и предполагаемых результатов. Они могут принять информированное решение о том, участвовать им в терапии или нет.

П. к. широко используются в поведенческой супружеской терапии. Их роль основана на понимании супружеского счастья в рамках модели поведенческого обмена (*behavioral exchange*). Супружеские отношения, как и все межличностные отношения, определяются реципрокностью. Супруги обусловливают поведение друг друга положительным подкреплением или наказанием в зависимости от того, что они получают друг от друга. Счастливые браки характеризуются широким взаимообменом положительными подкреплениями. Супруги сотрудничают, помогают друг другу и испытывают удовольствие от частого обмена знаками внимания, участия, любви и т. д.

Разрозненные клинические данные подтверждают пользу супружеских контрактов, но пока еще не накоплены статистические данные, свидетельствующих об их эффективности. Высказывалось мнение, что результат обеспечивается, в основном, за счет решения проблем в ходе переговоров и формулировании условий контракта, а введение специфических условных подкреплений оказывается попросту излишним. Кроме того, заключение контракта может сопровождаться даже негативным эффектом вследствие открытого обозначения проблем и затрагивания вопроса о мотивации партнеров к изменению поведения. Некоторые виды поведения (напр., любовь, секс) ценятся лишь тогда, когда они воспринимаются как самопроизвольные и искренние. Поведение, обусловленное контрактом, явно лишено этих характеристик; следовательно, оно может подвергнуться обесцениванию. Ввиду этих сложностей, роль и применение супружеских контрактов нуждается в дальнейшем изучении, прежде чем можно будет сделать обоснованные выводы об их полезности.

Третья область частого применения П. к. — семейная терапия. Контракты представляются особенно полезными при работе с семьями, в к-рых есть дети-подростки с обычными проблемами переходного возраста или с делинквентным поведением. Сам процесс заключения контракта учит решению проблем, переговорам и достижению компромиссов. В контрактах уточняются поведенческие цели для ребенка и разумные последствия (положительные и отрицательные), обеспечиваемые родителями. Контракты устраняют

произвольность дисциплинарных установлений и определяют привилегии и ограничения для подростка, с к-рыми согласны как родители, так и ребенок. Типичный контракт может выглядеть следующим образом: «В дни школьных занятий — с понедельника по пятнику — Джон будет приходить домой не позднее 22 часов. Если он хотя бы раз не придет домой к этому времени, он останется дома в субботу вечером. Если будет приходить вовремя, то в субботу сможет воспользоваться семейным автомобилем и отсутствовать до 2 часов утра. Если он нарушит время субботнего комендантского часа, то не сможет пользоваться машиной две следующие субботы». Как и в случае супружеских контрактов, такие семейные контракты имеют клиническую полезность. Поскольку цели терапии родителей и подростков сосредоточены в большей мере на смягчении открытого конфликта и достижения приспособления, чем на восстановлении любви и привязанности, вопросы о мотивации стоят менее остро. Однако, трудно отделить воздействие контрактов от других аспектов терапии и нет убедительных данных об их эффективности.

См. также *По следствия, естественные и логические*

А. С. Беллак

Поведенческие ритмы человека (*human behavioral rhythms*)

Возможности взрослого чел. значительно изменяются в зависимости от времени, и некоторые колебания оказываются достаточно регулярными, чтобы называться ритмическими. К наиболее очевидным П. р. ч. относятся суточные или циркадные ритмы, наглядно иллюстрируемые множеством различий между состояниями сна и бодрствования. Однако ссылка на период сна дает неполное описание 24-часового ритма. Если состояние бодрствования искусственно навязывается в ночные часы, то такие функции, как вигильность, распознавание паттернов, время реакции, координация и решение задач существенно ухудшаются в период 3—4 часов ночи по сравнению с обычным временем челов. деятельности. Этим объясняется, по крайней мере частично, более низкая производительность труда и более высокий процент несчастных случаев на производстве в ночную смену по сравнению с дневной. Кроме того, когда в обычные часы бодрствования проводятся равномерно распределенные во времени многократные тесты, средние результаты выполнения относительно простых заданий, как правило, лучше в более поздние, чем в ранние часы тестирования, причем разница достигает 20%.

Предпринимались попытки связать эти поведенческие циклы с такими биолог. циклами, как выработка надпочечниками кортикостерона и динамика температуры тела.

Не всякая деятельность улучшается на протяжении дня. Увеличение объема оперативной памяти на цифры в период с 8.00 до 10.30 сменяется устойчивым снижением, несмотря на продолжающееся повышение температуры тела; да и при решении более интеллектуальных задач, самые высокие показатели, по всей вероятности, достигаются в первом утреннем тесте. В качестве рабочей гипотезы высказывалось предположение, что при низкой нагрузке на память имеет место прямая связь между выполнением (*performance*) и температурой, а при высокой нагрузке на память эта связь становится обратной.

При нормальных условиях различные функции индивидуума находятся в относительно постоянных временных отношениях друг к другу и к циклу сон—бодрствование. Когда происходит изменение социально обусловленного графика жизни, как в случае перевода работника из дневной смены в ночную или быстрого перемещения через несколько часовых поясов, приспособление некоторых функций к новому режиму происходит практически сразу, тогда как у других функций этот процесс может занять несколько дней. В течение этого переходного периода обычные временные отношения между функциями с необходимостью утрачиваются, и возникает состояние так называемой внутренней десинхронизации, к-рое может приводить к разного рода соматическим и психол. расстройствам.

Меньше известно о более коротких циклах поведения, накладывающихся на циркадные ритмы. Был установлен базисный цикл работы и отдыха (*basic rest / activity cycle, BRAC*) продолжительностью от 90 до 100 минут, отражающий не только ритмическое появление эпизодов быстрых движений глаз во время сна, но изменения множества показателей выполнения в период бодрствования.

Для многих лабораторных животных были составлены графики ритмов, приблизительно

соответствующих периодичности приливно-отливных, лунных и сезонных явлений природы. Что касается людей, анализ демографических данных обнаруживает систематические сезонные вариации показателей рождаемости, общей смертности и самоубийств. Некоторые показатели, по-видимому, статистически значимо связаны с географической широтой, а в некоторых странах обнаружена поразительная согласованность показателей в течение десятилетних периодов. Природу средовых факторов, порождающих такие закономерности, как и природу способности организма реагировать на них, нам еще предстоит установить.

См. также *Склонность к несчастным случаям и техника безопасности, Циркадный ритм, Производительность труда работника, Ритм*

Ф. Фингер

Поведенческий контраст (*behavioral contrast*)

П. к. относится к изменению поведения в результате перехода от одного условия подкрепления к другому. Это феномен исследуется с использованием процедур отдельных попыток и процедур свободного реагирования (оперантных). Процедура отдельных попыток (*discrete-trial procedure*), такая как прохождение лабиринтов, ограничивает реагирование специфической, задаваемой извне ситуацией, тогда как в условиях оперантного научения реакции не ограничиваются, по крайней мере внутри широких пределов пространства и времени. При использовании процедуры отдельных попыток животные подкрепляются в случайной ситуации и затем получают более или менее благоприятное условие подкрепления в той же самой ситуации. Последовательный положительный контраст возникает, когда выполнение задачи за теперь уже более благоприятное подкрепление улучшается вследствие предшествующего опыта с менее благоприятным видом подкрепления. Последовательный отрицательный контраст наблюдается в результате замены более благоприятного на менее благоприятное условие подкрепления; выполнение задачи подавляется в сравнении с группой, которая постоянно получала такое менее благоприятное подкрепление.

Одновременный контраст возникает, когда реакция на раздражитель изменяется вслед за изменением в условии подкрепления другого раздражителя.

В то время как одновременный положительный контраст надежно достигается при использовании оперантных процедур, одновременный отрицательный контраст обнаруживается только при специальных условиях применения этой процедуры обучения. В большинстве оперантных экспериментов реагирование не изменяется на тот раздражитель, к-рый связывается с неизменяемым режимом подкрепления, следуя более благоприятному изменению др. режима подкрепления. В целом, в ситуациях свободного реагирования при смене условий подкрепления обнаруживается скорее положительный, чем отрицательный контраст, тогда как отрицательный контраст возникает при смене условий подкрепления в ситуациях отдельных попыток.

П.к. продолжает привлекать внимание исследователей, поскольку он выглядит исключением из законов угашения реакции и генерализации раздражителя. Напр., если условие подкрепления делается менее благоприятным для раздражителя в последующем обучении, где два раздражителя связаны с эквивалентными режимами подкрепления, тогда, исходя из сходства этих двух раздражителей и от закона угашения реагирования на сигнальный раздражитель, следовало бы ожидать не усиления, а снижения мощности неизменяемого компонента подкрепления.

См. также *Классическое обусловливание, Оперантное поведение, Виды подкрепления*

Э. Рикерт

Поведенческое вмешательство (*behavioral intervention*)

Вмешательство — это общий термин для обозначения любого воздействия, имеющего целью изменить текущее поведение другого чел. или выбранную им линию поведения. При проведении вмешательства изменения поведения добиваются либо прямо влияя на него, либо манипулируя средовыми переменными, либо осуществляя то и другое одновременно. В типичном контексте этот термин используется для указания на процесс ослабления симптома, заботы (беспокойства) или проблемы поведения, отрицательно сказывающихся на росте,

функционировании и благополучии чел. Помимо этого, вмешательство может применяться в целях предотвращения поведенческой дисфункции или развития челов. потенциала. Психотер., супружеское консультирование и консультирование по вопросам продвижения по службе — все это примеры приложений П. в.

П. в. можно описать в пространстве двух измерений. Первое измерение — это контекст, в к-ром оно совершается. Контекст образован сторонами, участвующими в процессе вмешательства, и исполняемыми ими ролями. Второе измерение — это сам процесс, фактические действия, совершаемые участниками.

Контекст. Вмешательством можно считать только такие случаи, когда о наличии симптома, беспокойства или проблемы поведения заявляет сам чел., вследствие чего он и называется клиентом. Клиент является обслуживаемой стороной, к-рой др. сторона — специалист по вмешательству (напр., терапевт, консультант, советник и др.) — предоставляет соответствующие услуги. В большинстве случаев клиент — добровольный, принимающий самостоятельные решения участник процесса вмешательства, к-рый обратился за помощью в разрешении возникших у него проблем. От специалиста по вмешательству ожидается, что он проявит понимание и применит все свое профессиональное мастерство, чтобы помочь клиенту справиться с проблемой. Т. о., эффективное вмешательство требует участия, по меньшей мере, одного клиента и одного специалиста. Однако в этом процессе могут принимать участие несколько клиентов и/или специалистов. Например, групповая психотер. предполагает участие нескольких клиентов, а и иногда и ко-терапевтов.

Процесс. Существуют различные теорет. подходы, с соответствующими методами воздействия, в рамках к-рых может описываться процесс вмешательства и его результат, напр., психодинамическая теория, клиентоцентрированная теория и бихевиоризм. Многочисленные исследователи при каждом удобном случае отмечали очевидное противоречие и отсутствие единства среди множества различных подходов, применяемых на практике. Поэтому данной области явно не достает разделяемого большинством понятийного и терминологического аппарата для детального описания процесса вмешательства на операциональном уровне.

Различные подходы имеют общую цель. Все они направлены на облегчение или разрешение проблем челов. поведения, независимо от их характера: лечебного, профилактического или связанного с развитием. Благодаря сосредоточению на этой общей цели, в последнее время появилась тенденция к описанию вмешательства как процесса решения задачи. С т. зр. решения задачи вмешательство рассматривается как процесс преодоления разрыва между существующим состоянием клиента и предпочтительным состоянием, к-рое представляется решением изложенной им проблемы. На этом уровне абстракции, вмешательство может быть описано независимо от к.-л. конкретной теоретической позиции, в терминах процессуальной активности, общей для большинства подходов.

Определение текущего состояния клиента. Первоначальные усилия в процессе вмешательства направлены на получение реалистической и детальной оценки того, какие обстоятельства в проблемной ситуации клиента оказываются в настоящее время действующими (напр., какие симптомы, поведенческие реакции, соц. или средовые факторы наиболее точно характеризуют изложенную клиентом проблему). Как правило, клиент склонен сообщать эти сведения по собственной инициативе в самом начале процесса вмешательства. Проводящий вмешательство специалист обычно помогает клиенту прояснить картину того, что вызывает у него озабоченность, используя данные непосредственного наблюдения или др. показатели, чтобы уточнить детали и проверить достоверность сообщаемых клиентом фактов. Важный аспект этой части процесса — расширение знаний об индивидуальных особенностях клиента, поскольку такие качества чел., как здоровье, личность и интеллект, могут вносить свой вклад в проблему или препятствовать использованию некоторых методов воздействия. На этапе заключительного анализа эта подготовительная работа позволяет создать исходное описание специфического характера проблем клиента.

Построение концепции решенной проблемы. После того как прояснено и описано текущее состояние клиента, дальнейшая деятельность сосредоточивается на построении концепции потребного будущего: гипотетических представлений о том, как могла бы сложиться последующая жизнь клиента при условии разрешения его проблемы. Назначение этой части

процесса — идентифицировать цели, к-рых вмешательство должно достичь, чтобы избавить клиента от выражаемой им озабоченности настоящим положением дел. Формулируя цели вмешательства, специалист опирается на устоявшиеся представления о нормальном или более желательном поведении (с поправкой на знание потребностей клиента и его способности к изменению). Нередко специалист по вмешательству вступает в сотрудничество с клиентом, обсуждая с ним промежуточные цели как необходимые условия решения проблемы. Как только концепция того, что представляется решением проблемы сформирована, появляется целевое состояние, которого клиент с помощью процесса вмешательства и должен достичь.

Определение того, что способствует сохранению проблемы. Когда текущее поведенческое состояние клиента отличается от заданного целевого состояния, имеет место расхождение состояний. Данная часть процесса посвящена определению того, что способствует сохранению этого расхождения или, иначе говоря, что удерживает клиента от устранения несоответствия между текущим положением дел и картиной будущей жизни, возможной при решении проблемы. На этом этапе специалист по вмешательству анализирует всю доступную диагностическую информ., чтобы установить причину расхождения состояний. Эта часть процесса вмешательства дает возможность связать причину проблемы со стратегиями воздействия, подходящими для избавления клиента от того, что его беспокоит.

Определение и выбор методов воздействия. После того как специалист по вмешательству установил причины проблемы и определил условия ее стойкости, диапазон возможных стратегий воздействия значительно сужается. Чтобы еще больше сузить выбор воздействий — до наиболее совместимых с особенностями клиента, обычно рассматриваются такие его характеристики, как зрелость, интеллект, социальные навыки, здоровье и т. д. В конечном счете, специалист отбирает один или несколько способов решения проблемы и может даже совместно с клиентом выбрать тот конкретный способ, в эффективность к-рого клиент верит больше всего.

Применение стратегии вмешательства. После выбора стратегии П. в., предполагающей использование определенных методов воздействия, наступает та часть процесса, когда предпринимаются непосредственные действия по решению изложенной клиентом проблемы. Специалист осуществляет воздействие, с тем чтобы вызвать изменение поведения клиента и таким образом достичь целей вмешательства. При некоторых воздействиях для достижения желаемого изменения может потребоваться сотрудничество клиента и специалиста по вмешательству. Др. воздействия специалист может оказывать самостоятельно и незаметно для клиента, через действия, предпринимаемые для информирования, инструктирования, подкрепления и оказания др. форм поддержки клиента. Каким бы ни был баланс ответственности за осуществляемое воздействие, вмешательство действует на проблему в результате прямого влияния на поведение клиента, манипулирования факторами среды или того и другого вместе.

Оценка улучшения состояния клиента. После проведения любого из воздействий, включенных в стратегию П. в., специалист начинает отслеживать реакцию клиента. Для обеспечения непрерывной обратной связи в отношении эффектов вмешательства используется клиническая оценка (*case evaluation*). Чтобы следить за ходом изменений, вызываемых вмешательством, специалист может применять свободные методы, такие как личное наблюдение, или структурированные методы, такие как тесты. Независимо от используемых методов, текущая клиническая оценка крайне важна для обеспечения эффективности воздействия и определения момента, когда его цели будут достигнуты.

Отношение «специалист — клиент». Когда в решение проблемы вовлечены двое или большее число людей, межличностные отношения становятся неотъемлемой составляющей процесса. Поэтому поддержание позитивных, продуктивных отношений с клиентом существенным образом сказывается на результате совместного решения проблемы. Такие отношения благоприятствуют созданию поддерживающей среды, необходимой для изменения клиента, и формируют у него доверие к специалисту по П. в.

Динамика процесса. Только что описанные составляющие процесса П. в. представляют собой тесно взаимосвязанный комплекс элементов. Поэтому было бы редкостью обнаружить процесс, осуществляемый в такой же строгой последовательности, как вышеизложенная. Скорее каждый индивидуальный случай накладывает свой отпечаток на

манеру осуществления вмешательства конкретным специалистом. В целом, однако, первую фазу вмешательства можно охарактеризовать как диагностическую. Она включает первые четыре составляющие, имеющие отношение к анализу проблемы. Вторая фаза — фаза действия — состоит в осуществлении определяемых стратегией вмешательства воздействий с целью решения проблемы. Цель третьей фазы — фазы обратной связи — обеспечить специалиста и клиента информацией об эффективности П. в. Если фаза действия была успешной, клиническая оценка подтверждает это и процесс вмешательства в отношении заявленной проблемы можно прекратить. Если фаза действия оказалась частично или полностью неэффективной, процесс может быть повторен специалистом в поисках новых исходных данных, позволяющих скорректировать воздействие. Непрерывные отношения специалиста с клиентом поддерживаются во всех трех фазах процесса П. в., чтобы обеспечить поддерживающие условия, необходимые для совместного решения проблемы.

См. также *Клиническая психология, Консультирование, Психотерапия, Методики психотерапии, Социальная работа*

Д. Фост

Поведенческое моделирование (*behavioral modeling*)

П. м. можно определить как процесс, при к-ром некий индивидуум (модель) служит для иллюстрации поведения, к-рое может имитироваться или перениматься на уровне мыслей, аттитюдов или внешнего поведения др. индивидуумом (наблюдателем). Такой моделью может яв-ся реальный чел., герой фильма, лицо, описанное в любом др. носителе информ., например печатном издании, или даже воображаемый персонаж. Когда наблюдатели намеренно используются в качестве своих собственных моделей, этот процесс называется самомоделированием (*self-modeling*). Практ. приложения П. м. существенно различается как процедурно, так и в своих теорет. основах.

Общие принципы

А. Бандура, самый знаменитый поборник стратегий П. м., выделил 4 необходимых для успеха элемента: внимание к моделируемым событиям; сохранение в памяти того, что наблюдается; способность воспроизвести моделируемые образцы поведения и мотивацию к их воспроизведению. Характеристики модели также вносят вклад в эффективность самой процедуры. Использование похожих моделей, множественных моделей и демонстрация справляющегося исполнения роли (в противоположность «мастерскому») — все это оказалось факторами, повышающими эффективность П. м. В ряду важнейших факторов также часто упоминается способность наблюдателя «идентифицироваться» с данной моделью.

Когда модель оказывается похожей, наблюдатель будет уделять ей больше внимания и демонстрировать большую способность к воспроизведению наблюдаемого поведения. Поскольку при этом первостепенную роль играет само наблюдаемое поведение, поведенческое сходство будет иметь большее значение, чем внешний облик, соц. происхождение и т. п., и модели, демонстрирующие необычное поведение, могут оказываться в большей степени отвлекающими, нежели эффективными. Использование множественных (разнообразных) моделей может улучшать величину эффекта и его генерализацию на др. ситуации.

Справляющиеся с трудностями или «борющиеся» модели иногда оказываются более эффективными, чем модели мастерства (которые демонстрируют лишь превосходный или профессиональный уровень исполнения), однако соответствующие исслед. характеризуются смешанными результатами, особенно с учетом того, что модели обладающие более высоким статусом также могут оказываться эффективными. Возможно, лучшим решением здесь будет не выделять статус модели или ее способность достичь успеха в противоположность мастерству исполнения как отдельные самостоятельные факторы, а рассматривать их с т. зр. вклада в привлечение внимания и того, насколько четко они демонстрируют умения, к-рые яв-ся адекватными и отвечающими возможностям данного обучающегося.

Характеристики наблюдателя и ситуации также влияют на эффективность П. м. Иногда научению на основе наблюдения необходимо обучать как самостоятельному навыку (напр., страдающих аутизмом детей). Акцентирование положительного последствия или вознаграждения за целевое поведение может повышать эффективность модели. Однако

важно отметить, что демонстрация неудач в «моделировании негативных последствий» действует как сдерживающий фактор. Обратное зачастую приводит к трагическим последствиям. В частности, зафиксирована связь между неоднократным показом телевизионных инсценировок подростковых суицидов с последующим увеличением суицидов среди молодежи.

П. м. обычно имеет место на одной из начальных стадий цикла научения: исходная информ., моделирование, практика, обратная связь и прямая связь. Оно также может использоваться в качестве изощренного компонента в сложных приложениях теории научения.

Приложения поведенческого моделирования

П.м. активно используется и исследуется в разнообразных областях. Примеры его применения сведены ниже в 6 широких категорий.

Профессиональное обучение. П. м. часто используется для обучения персонала в сфере обслуживания. Напр., П. м. по видеозаписи использовалось в качестве основного компонента при обучении медперсонала действиям при возникновении экстренных психиатрических ситуаций и в качестве вспомогательного, но ключевого компонента при подготовке американских военнослужащих низшего командного состава. Др. популярные области включают обучение учителей и консультантов, где оно оказывается более эффективным в приобретении специфических умений и навыков по сравнению с ролевой игрой или методикой обратной связи.

Социальные умения в повседневной жизни. П. м. *на живом примере* широко используется как часть программ тренинга соц. навыков. Видеомоделирование яв-ся осн. компонентом многих комплексных программ и вспомогательным элементом в ряде др. ситуаций. Оно использовалось в качестве главного компонента в столь различных тренинговых программах, как обучение изолированных детей младшего школьного возраста преодолевать застенчивость или демонстрация альтернатив соц. поведению, связанному с употреблением наркотиков, агрессией и др. противозаконными или вредящими здоровью занятиями. Напр., фильмы об уч-ся, преодолевающих соц. давление своих курящих сверстников, оказались эффективными в соответствующих программах для подростков. Наиболее эффективными оказываются программы, в к-рых делается акцент не на демонстрации негативных последствий (ранняя смерть от ракового заболевания), а на адаптивном совладании (противодействие принуждению без нарушения дружеских отношений).

Родители и дети. Различные формы П. м. широко использовались в программах родительского тренинга. Несмотря на то, что в приобретении умений в воспитании и уходе за детьми ничто не может заменить реальной практики, столь же очевидно, что наблюдение эффективных моделей может оказаться чрезвычайно необходимым и полезным в начале такой практики. Родительский тренинг преимущественно связан с обучением родителей конструктивному поведению в проблемных ситуациях с детьми. Др. подход заключается в непосредственном обращении к проблемам самих детей путем обучения их самоуправлению и саморегуляции. П. м. здесь также оказывается эффективным, с использованием для этой цели сверстников или взрослых.

Подготовка к медицинским и стоматологическим процедурам. Для подготовки людей (особенно детей) к болезненным мед. процедурам широко используется моделирование стратегий. Информирование пациента (напр., в отношении того, какие шаги предстоит пройти в данной процедуре лечения) играет важную роль в создания положительного эмоционального отношения и долговременных аттитюдов к лечению, однако П. м. является более эффективным в том, что касается непосредственных поведенческих изменений.

Моторное поведение. При выработке спортивных и др. требующих телесной координации умений и навыков широко используются различные формы демонстрации их элементов тренерами, товарищами по команде или опытными спортсменами. Физиотерапевты также используют П.м. в качестве ключевого компонента в реабилитации посредством физ. упражнений. Коммерческий рынок видеопродукции насыщен такого рода примерами, с использованием экспертов в качестве моделей для развития индивидуальных навыков.

Особые популяции. Соответствующим образом разработанное П. м. имеет очевидную сферу применения в «особых» популяциях, к-рые по определению испытывают дефицит

релевантных моделей в своем естественном окружении. Таким примером из области обучения навыкам повседневной жизни яв-ся совершение покупок молодыми взрослыми, страдающими аутизмом. Др. типы навыков, для к-рых были разработаны процедуры П. м., включают соц. навыки, отдых и восстановление сил, коммуникацию (особенно с помощью языка жестов), профессиональные навыки, и, в меньшей степени, навыки учебной деятельности. Несмотря на то, что наиболее подходящими моделями здесь могли бы быть сверстники или похожие люди, такими моделями зачастую служат эксперты (или просто опытные люди), к-рые осуществляют демонстрации, тщательно разрабатываемые с целью приведения их в соответствие со специфической поведенческой проблемой или уровнем подготовки обучаемого.

См. также *Подходы к обучению, Тренинг ассертивности, Тренинг межличностных отношений, Влияние сверстников, Тренинг социальных навыков, Социодрама*

П. Дауэрик

Поветрия и мода (*fads and fashions*)

П. и м. представляют собой хорошо заметные изменения в определенных аспектах соц. поведения, которые могут наблюдаться на протяжении различных периодов времени и охватывать значительные части населения.

Поветрия отличаются от моды в неск. аспектах. Выразителей поветрия можно найти в любой части об-ва, тогда мода зарождается в социоэкономических крайностях (*extremes*) и поддерживает установившуюся иерархию социоэкономических статусов.

Поветрия практически никогда не связаны с прошлым, тогда как мода нередко отражает определенную периодичность. Поветрия могут отсутствовать в определенные периоды времени, но мода существует всегда.

Поветрия

Поветрие — это повальное увлечение к.-л. предметом, видом поведения или взглядами, к-рое ограничено во времени и отличается неумеренностью. Это увлечение может охватывать широкие слои населения, среди к-рых оно особенно заметно. Термин «мания» («craze») часто используется как синоним поветрия.

Поветрия чаще всего обнаруживаются в области развлечений, характеризующейся сравнительной немногочисленностью глубоко укоренившихся аттитюдов, к-рые потребовали бы замены.

В большинстве случаев, поветрия проходят через пять фаз. На первой идея возникает и начинает распространяться среди ограниченного круга людей. Во второй фазе она находит благодатную почву, подхватывается и стремительно достигает своего пика в третьей фазе. В четвертой фазе наблюдается снижение числа ее новых сторонников и ослабление энтузиазма прежних. В пятой, заключительной фазе, поветрие становится всего лишь курьезом.

Мода

Мода — это сравнительно непродолжительное по времени изменение в стиле внешности, одежды, мебели или любых созданных людьми вещей, к-рое носит почти принудительный характер и, как правило, проходит через четыре фазы. Когда мода возникает впервые, она может оказаться объектом насмешек, однако часто быстро прививается и начинает доминировать в своей второй фазе. В третьей фазе мода достигает повсеместного признания. Превратившись в часть доминирующей культуры в этой третьей фазе, она сохраняется таковой до тех пор, пока не будет вытеснена в четвертой фазе.

Еще на протяжении 1960-х гг. моду можно было объяснить на основе теории «просачивания сверху» (*trickle-down theory*), согласно к-рой новые подходы впервые опробовались передовыми представителями высшего класса, чья жизнь широко освещалась в СМИ. Затем с этой новой моды изготавливались образцы для средних классов. Далее этими модными вещами начинали пользоваться представители смежных групп, после чего начинали производиться их более дешевые варианты для низших классов. Изменения, произошедшие в структуре американского об-ва 1960-х гг. после убийства в 1963 г. Джона Ф. Кеннеди, привели к возникновению подхода к моде по типу «просачивания снизу» (*«trickle-up»*), когда группы, прежде считавшиеся париями, вносят новые идеи, к-рые впоследствии перенимаются женщинами средних и высших классов, примером чему может служить мода на ботинки, цветные чулки, мини-юбки и шорты.

С распространением феминистского движения после 1968 г., об-во стало с меньшим одобрением относиться к женщинам, чьим основным занятием являлось ношение дорогих новых вещей.

Джеймс Лэвер в своей книге «Стиль в одежде» (*Style in costume*) документально обосновал существование параллельных сил, регулирующих моду в одежде, архитектуре и обстановке. Так, в 1920-х гг. влияние одной и той же прямолинейной формы можно было обнаружить в небоскребах, стульях, а тж мужской и женской одежде. Чарльз Виник в работе «Новые люди» (*The new people*) соотнес модные силуэты неск. эпох с господствовавшими в это время моральными воззрениями. Др. интерпретациями моды являются экономическая, марксистская, психоаналитическая (на основе меняющихся эрогенных зон) и антропологическая (на основе культурных трендов и предсказуемых изменений стиля).

См. также *Одежда, Теория влияния, Влияние сверстников, Социальное влияние*

Ч. Виник

Повиновение (*obedience*)

О П. принято говорить в случае, когда чел. выполняет то, что ему велят сделать. П. явся т. о., по определению, социально-психологическим понятием, в основе к-рого лежат взаимоотношения между двумя или более лицами, одно из к-рых предписывает определенную линию поведения, а другое или другие ей следуют. Психол. характер П. варьирует в зависимости от характера отношений между подчиненной и начальствующей фигурами. П., однако, более точно относится к открытому акту согласия (*compliance*). При переходе от одной ситуации к другой, к П. могут побуждать различные психол. процессы.

П. может происходить по собственной воле или достигаться путем принуждения. Нередко добровольное П. и принуждение незаметно сосуществуют. В развитых формах соц. жизни принуждение обычно замещается добровольным подчинением законной власти. Т. о., люди оказывают повиновение не просто конкретному чел., а его положению или должности; людям также приходится повиноваться и продуктам власти, таким как светофоры и системы законов. П. обычно опосредуется принятием ролей, к-рые представляют собой взаимосвязанные иерархические элементы и составляют, по терминологии Парсонса, «социальную систему».

Социализация. Насаждение П. начинается в самые ранние годы жизни. Рожденный в состоянии биолог. зависимости, ребенок сталкивается с многочисленными требованиями родителей, добивающихся от него больших или меньших уровней дисциплины. Более поздняя фаза социализации в аспекте П. наступает в школе, где дети попадают в институциональную систему власти, в к-рой они научаются подчиняться не только отдельным лицам, но также безличным организационным структурам.

Считается, что такое научение является необходимым для полноценного функционирования в тех иерархических системах, к-рые характеризуют соц. мир взрослых.

Теории. Фрейд утверждал, что в основе П. лежат либидинальные связи, к-рые образуются между членами группы и ее лидером. Они не являются полностью взаимными, потому что лидер не в состоянии любить всех членов безраздельной и абсолютной любовью. Поскольку выбор членами группы объекта до известной степени блокируется, их либидинальные связи с лидером начинают основываться на более примитивных процессах идентификации.

В неофрейдистской трактовке повиновения Э. Фромм придает особое значение взаимодействию психодинамических и социально-исторических факторов. Разрушение ранее предоставлявших покровительство и защиту структур оставляет чел. нового времени в состоянии тревоги и изоляции; в качестве одного из способов решения этой проблемы, люди выбирают бегство в тоталитарное подчинение, отказываясь от свободы с ее возможными опасностями.

Новые подходы. С. Милгрэм опубликовал результаты эксперим. исслед., посвященного конфликту между совестью и авторитетом. Цель исслед. заключалась в том, чтобы увидеть, насколько далеко может зайти наивный испытуемый в своем подчинении инструкциям экспериментатора. Результаты эксперимента показали, что бросить вызов авторитету экспериментатора оказалось гораздо труднее, чем это обычно считается.

Основным предметом исслед. Милгрэма был набор экспериментальных условий, к-рые проверялись в качестве переменных, усиливающих или ослабляющих П. Наряду с др. выводами, его исслед. позволили установить следующее: а) близость жертвы приводит к уменьшению П.; б) групповые силы, в зависимости от того, поддерживают они или противодействуют командам экспериментатора, могут обусловливать широкую вариацию степени неповиновения; в) алогичность (непоследовательность) властной структуры устраняет всякое П. Т. о., эти исслед. демонстрируют зависимость П. от точной конфигурации факторов в конкретной ситуации.

Келман подходит к проблеме деструктивного П. с позиций трехстороннего анализа, концентрируясь на факторах, к-рые устраняют сдерживающие насилие силы. В его системе, санкционирование узаконивает набор деструктивных действий в отношении других; рутинизация сводит эту деструктивную процедуру к набору механических и административных шаблонов, к-рые препятствуют учету моральных соображений; а дегуманизация облегчает действия, направленные против жертвы, благодаря ее обезличиванию.

Значение повиновения для об-ва нельзя переоценить; оно яв-ся средством, с помощью к-рого автономно функционирующие индивидуумы объединяются в более крупные системы координации и контроля. Т. о., оно служит ключевым понятием, позволяющим связывать психол. процессы индивидуума с соц. структурами окружающего мира.

См. также *Вмешательство случайных свидетелей, Деиндивидуализация, Эффекты экспериментатора, Групповое давление*

С. Милгрэм

Повреждения головного мозга (*brain injuries*)

П. г. м. могут иметь самые разнообразные формы и причины: метаболические или структурные аномалии, генетически унаследованные или приобретенные в перинатальный период; травма, полученная в результате несчастного случая или во время боевых действий; отравление медикаментозными препаратами, соединениями тяжелых металлов или токсичными газами; недостаточное питание; инфекции или заболевания; опухоли; нарушение мозгового кровообращения; удаление мозговой ткани хирургическим путем с целью снятия приступов эпилепсии, стойких болевых ощущений или серьезных психиатрических симптомов; естественный процесс старения.

Ранние перинатальные П. г. м., как правило, яв-ся более тяжелыми и обширными, чем те, к-рые произошли в более поздний период жизни. Ранние повреждения часто диагностируются по отклонениям в поведении, наблюдаемым в период последующего развития, поэтому время получения повреждения может быть определено лишь приблизительно на основании гипотетических событий, к-рые могли иметь место в дородовой период. Повреждения же, случившиеся после младенческого периода, часто можно связать с конкретным событием или приблизительным началом появления симптомов, а поведение до развития болезни сравнить с поведением, наблюдаемым после ее начала. Некоторые виды повреждений вызывают, как правило, более заметные аномалии, чем другие. Однако повреждение головного мозга не всегда приводит к незамедлительному появлению ярко выраженных симптомов, и определение места и тяжести повреждения может оказаться затруднительным.

С целью получения изображения пораженного участка может быть использован целый ряд специальных методов, позволяющих оценить такие показатели, как размер желудочков, характер мозгового кровотока, усвоение глюкозы отдельными участками мозга и наличие аномальных образований в ткани. Эти методы включают в себя эхоэнцефалографию, пневмоэнцефалографию, ангиографию, рентгеноскопию, компьютерную томографию, ПЭТ (позитронно-эмиссионную томографию) и ЯМР-интроскопию (основанную на использовании явления ядерно-магнитного резонанса).

Локальные П.г.м. также приводят к поведенческим аномалиям, к-рые могут быть оценены количественно и качественно с помощью чувствительных тестов (проб) частично или полностью утраченных функций. Когнитивные и интеллектуальные дефекты можно оценить посредством квалифицированного проведения и интерпретации тестов, разработанных специально для того, чтобы выявлять нарушения органического происхождения.

См. также *Головной мозг, Лоботомия, Органические церебральные синдромы, Психохирургия*

М. Оскар-Берман

Повторение (*rehearsal*)

П. яв-ся произвольной или требующей волевых усилий обработкой информ. для удержания ее в памяти. П. в более широком смысле — заучивания наизусть, приводящее к определенного рода упрочению (памяти), сыграло видную роль в истории психологии. До зарождения научной психологии в XIX столетии, такие философы как А. Бэн и Дж. С. Милль, предполагали, что более частые П. создают более сильные связи между представлениями. П. также яв-сь центральным понятием во мн. совр. теориях научения. Напр., К. Халл и Б. Ф. Скиннер проводили эмпирические исслед. связей между повторениями поведения и частотой его вознаграждения.

С тех пор как исслед. когнитивных процессов памяти стали важным предметом психологии, П. изучалось в форме намеренного повторения материала, чтобы определить роль этого процесса в сохранении. Мн. из этих работ были посвящены изучению роли П. в сохранении вербального материала, хотя отмечено растущее число исслед. влияния П. на сохранение невербального материала.

Пионерские исследования повторения при запоминании. Эмпирические работы Г. Эббингауза, посвященные исслед. связей между П. и рядом характеристик вербального материала, все еще сохраняют свое значение и представляют интерес для совр. психологов. Используя список бессмысленных слогов (триграмм «согласная—гласная—согласная», образующих несловесные сочетания, такие как *воп*), Эббингауз обнаружил, что по мере увеличения числа заучиваемых слогов в сериях возрастает и число повторений или общее количество попыток заучивания, необходимых для однократного безошибочного воспроизведения списка. Эббингауз также установил, что чем больше П. во время первоначального заучивания, тем больше экономия («сбережение») времени (и числа повторений) во время доучивания списков, спустя 24 часа, до достижения того же критерия выполнения.

Повторение и кратковременная память. Одно различие между системами памяти, к-рое должно учитываться в связи с П., касается разграничения кратковременной и долговременной памяти. Существование долговременной памяти легче понять интуитивно, так как мы без особого труда можем вспомнить события, происходившие много лет назад.

Однако существование кратковременной памяти менее очевидно. Представьте себе, что вы стоите в телефонной будке, чтобы сделать важный звонок. Вы только что позвонили в службу информ., чтобы узнать нужный номер и набрали его. Тот факт, что вы можете помнить номер достаточно долго, чтобы набрать его, несколько секунд, становится возможным благодаря кратковременной памяти. Продолжим развивать этот сценарий. После набора номера вы слышите сигнал «занято». Возможно, что номер забудется, если не произойдет что-то еще (напр., вы начнете повторять номер про себя). Информ., удерживаемая в кратковременной памяти достаточно долго для ее использования, может быть забыта, если ее затем не повторяют. Это приводит к следующему вопросу: как долго можно удерживать информ. в кратковременной памяти без П.?

В классическом эксперименте, спланированном для ответа на этот вопрос, испытуемых просили запомнить простой стимул (напр., трехбуквенную комбинацию, такую как *chj*). Запоминание простого стимула может показаться легкой задачей, однако, после предъявления такого стимула, испытуемых просили отсчитать в обратном порядке от 3 до 18 с (интервал сохранения). По окончании этого периода, испытуемых просили припомнить стимул. Чем дольше был интервал сохранения, тем хуже было выполнение, а после 12 с стимул вспоминали редко. В действительности, обратный отсчет создавал помеху повторениям стимула, так что он был утерян из памяти.

В повседневной жизни люди редко имеют дело с обратным отсчетом, но они сталкиваются с тем, что их отвлекает (др. стимулы, на к-рые они обращают внимание). Напр., в телефонной будке, кто-то снаружи может жестикулировать, чтобы вы поторапливались. Даже сам сигнал «занято» может отвлечь ваше внимание так, что вы перестанете повторять номер

и забудете его. Др. словами, он не сохранился в долговременной памяти. Это наводит на др. вопрос: как можно избежать забывания и перевести материал из кратковременной в долговременную память?

Поддерживающее повторение в сравнении с организующим повторением. При рассмотрении перевода из кратковременной в долговременную память один из вопросов касается того, существуют ли различные типы П., обладающие различным воздействием на сохранение. В соответствии с одной из т. зр., простое повторение стимулов, таких как, напр., номер телефона, создает результат поверхностной обработки. Такое П. стали назвать поддерживающим, обычно подразумевая, что оно удерживает информ. в доступном состоянии от одного момента до другого, но не способствует ее более длительному хранению в долгосрочной памяти. Чтобы это произошло, необходима глубокая переработка материала, и это происходит посредством др. вида П., называемого организующим.

Организующее П. яв-ся процессом, посредством к-рого формируются связи между новой информ. и уже хранящейся в памяти. Эта глубокая переработка включает новую информ. в существующие структуры ассоциативных связей в долговременной памяти. Если вы просто повторяете телефонный номер, вы проводите поддерживающее П. Однако если вы переработаете телефонный номер так, чтобы связать его с чем-то, уже известным, как, напр. знакомый адрес или дата, тогда новый телефонный помер может быть интегрирован в уже хранящуюся информ. Сделав такую намеренную попытку в то время, когда вы в первый раз называете номер оператору, вы сможете запомнить номер на более длительное время.

Организующее П. может принимать различные формы, от поиска ассоциативной связи с ранее выученным материалом до намеренного использования мнемонических приемов или вспомогательных средств запоминания. В любом случае, чем больше ассоц. есть у новой информ. с уже хранящейся в памяти, тем более значима новая информ. и тем легче она может быть воспроизведена в дальнейшем. Тем не менее, и др. факторы, такие как уникальность информ. и ее сходство с уже хранящейся в памяти, будут также облегчать воспроизведение. Возвращаясь к Эббингаузу, возможно также, что он применял скорее поддерживающее, чем организующее повторение, так как он преднамеренно избегал любого осмысленного анализа материала, к-рый он заучивал.

Всегда ли необходимо повторение? Может показаться разумным предположение, что, по крайней мере, некоторые виды повторения необходимы для того, чтобы информ. сохранялась постоянно. Т. о., вопрос «Всегда ли необходимо повторение для того, чтобы информ. была сохранена в долговременной памяти?», кажется, требует прямого утвердительного ответа. Тем не менее, этот внешне простой вопрос оказывается совсем не таким простым.

До сих пор в центре внимания находилось запоминание таких видов информ., как числа или слова, к-рые действительно требуют организующего повторения либо для того, чтобы быть временно сохраненными за пределами короткого времени, ограничивающего кратковременную память, либо чтобы храниться постоянно. Однако на самом деле бывает и так, когда большой объем информ., по-видимому, запоминают с малым усилием пли даже без всякого усилия. Кто-то может точно помнить, где найти определенную часть документа среди нескольких беспорядочных стопок в своем офисе. Или, встречая одного и того же чел. несколько раз в течение дня, коллега может заметить: «Мы видимся так редко, но сегодня встречаемся уже в третий раз?»

Эти примеры наводят на мысль о существовании формы автоматической обработки, к-рая, по-видимому, встречается чаще всего в связи с такой информ., как пространственное расположение и частота событий. Подобные примеры автоматической обработки относятся к развивающейся области исслед., к-рую называют по-разному: то бессознательной или непроизвольной обработкой информ., то скрытым запоминанием или имплицитной памятью. По контрасту с исслед. эксплицитной памяти, в к-рой намеренное воспроизведение информ. следует за периодом повторения, скрытое запоминание подразумевает непреднамеренное, неосознанное сохранение, к-рое, по-видимому, не требует преднамеренного П.

Перспективные направления исследований повторения. С тех пор как Эббингауз создал новый метод исслед. П., придумав бессмысленные слоги, в распоряжении исследователей появились и др. новые технологии. Одно из перспективных направлений исслед. в будущем связано с подходом когнитивной нейронауки, сочетающей когнитивные

исслед. с нейропсихологическими и нейробиологическими наблюдениями. С использованием целого ряда технологических достижений, в ряде работ было изучено функционирование мозга в процессе П. и поиска информ. в памяти, причем изучалась память не только у здоровых людей, но и у лиц с нарушениями мнемических функций. Такой подход дает надежды на новые прорывы в понимании различий между эксплицитной и имплицитной памятью. Как можно видеть, исслед. памяти без использования П. быстро становится новой осваиваемой территорией.

См. также *Память, Экспериментальные исследования памяти, Процессы поиска и извлечения информации из памяти, Объем памяти*

Ф. М. Кодл

Пограничная личность (*borderline personality*)

Исходя из того, что мн. пациенты демонстрируют смешанные симптомы неопределенной степени тяжести и меняющегося характера, некоторые теоретики предложили официально использовать понятие П. л. для характеристики среднего уровня интеграции личности или тяжести прогноза.

Наиболее выраженным симптомом, приписываемым П. л., является глубина и изменчивость их настроения. П. л. обычно испытывают продолжительные периоды подавленности и разочарования, по временам перемежающиеся короткими эпизодами эйфории и значительно более частыми эпизодами раздражительности с саморазрушающим поведением и импульсивными вспышками гнева. Большинство людей с этим типом личности имеют изменчивую, пеструю биографию, идет ли речь о межличностных отношениях, учебе или работе. Немногим удается достижение взрослых целей, у большинства отмечается неровность в выполнении нормальных соц. функций и обязанностей. В их жизни не редки поражения и неудачи, им не достает благоразумия и умения предвидеть события, они склонны к отклонению от первоначальных устремлений и неспособны использовать природные данные. Большинство не в состоянии извлекать уроки из прошлого неудачного опыта и продолжают попадать в те же самые сложные ситуации и затруднительные положения. Чрезвычайно часты нарушения идентичности и целей, проявляющиеся в неопределенностях в отношении самооценки, половых ролей и профессиональных намерений. Их периодически проявляющаяся склонность угрюмо перечить окружающим часто сменяется субъективными чувствами изоляции, внутренней пустоты и скуки.

Относительная новизна этой официальной диагностической рубрики объясняет отсутствие ист. традиции или клинической литературы. Тем не менее, имеются предшественники категории П. л., относящиеся по существу к той же констелляции признаков. Исходя из биосоциального (с ориентацией на теорию научения) подхода к личности, Т. Миллон сформулировал следующие диагностические критерии П.л. в работе *Disorders of personality* («Расстройства личности»).

- Интенсивные эндогенные настроения (напр., настроение индивидуума все время не соответствует внешним событиям: он либо подавлен, либо возбужден, либо переживает повторяющиеся периоды уныния и апатии, перемежающиеся вспышками гнева, тревоги или эйфории).

- Нарушенная регуляция уровня активации (напр., переживание беспорядочных приливов энергии и нарушение цикла сна — бодрствования; характерны периоды, в к-рых аффективное равновесие и уровень активации постоянно находятся под угрозой).

- Осуждающее самосознание (напр., индивидуум демонстрирует повторяющиеся мысли о членовредительстве и самоубийстве; дурное настроение и неадекватное поведение периодически искупаются раскаянием и самоуничижением).

- Тревога зависимости (напр., индивидуум озабочен завоеванием симпатий и сохранением эмоциональной поддержки, остро реагирует на расставание, жалуется на постоянно преследующий страх изоляции и утраты).

- Когнитивно-аффективная амбивалентность (напр., индивидуум часто пытается во что бы то ни стало выразить аттитюды, не соответствующие собственным чувствам; одновременно переживает конфликтующие эмоции и мысли в отношении себя и других, особенно любовь, ярость и вину).

См. также *Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств, Расстройства личности*

Т. Миллон

Подготовка руководящих кадров (*management development*)

П. р. к. — всеохватывающий, долгосрочный образовательный процесс, сочетающий в себе обучение с отрывом от работы и обучение на рабочем месте. Она отличается от повышения квалификации или стажировки своей продолжительностью. Гетцкоу, Форхенд и Джеймс обнаружили, что годичный курс подготовки с целью развития управляющих для занятия новых должностей в гораздо большей степени изменял их поведение в сравнении с более короткими курсами обучения. Такая подготовка м. б. организована в виде длительного и непрерывного процесса, начинающегося со времени прихода в орг-цию на низшую ступень управленческой иерархии и продолжающегося чуть ли не до ухода на пенсию с ее высшей ступени. В отличие от профессионального обучения, курс профессионального развития относится к получению образования, связанного с дальнейшим расширением умений работающих менеджеров справляться с разнообразием проблем, с к-рыми они могут столкнуться в процессе своего профессионального и должностного роста.

П. р. к. происходит как с отрывом от работы, так и непосредственно на рабочем месте. При обучении с отрывом от работы она может включать те же самые предметы, к-рые входят в программу подготовки магистра делового администрирования (*MBA*)*:* бухгалтерский учет, управление финансами, исслед. операций, экономику и стат. В содержании таких обязательных курсов как деловая политика, теория орг-ции, планирование деятельности, лидерство, трудовая мотивация и мораль обычно широко представлена организационная психология.

Подготовка на рабочем месте может выражаться, в частности, в ротациях, наставничестве и поручении специальных заданий. Управляющие низшего звена, систематически отбираемые на основе эффективных оценивающих программ для подготовки к занятию высших должностных позиций, продвигаются по диагонали вверх по организационной иерархии, задерживаясь на каждой позиции в течение неск. лет, не более. Это позволяет обеспечить растущего менеджера широким видением деятельности орг-ции в целом и приобрести опыт решения проблем в различных элементах ее системы. Наставничество или менторство обеспечивает растущих менеджеров руководством и обратной связью от их старших по рангу коллег. Специальные задания позволяют приобретать необходимый опыт в решении специфических проблем.

Эффективная программа П. р. к. опирается на анализ целей орг-ции и сравнение потребностей в управленческих кадрах с имеющимися у нее ресурсами. Возможность удовлетворять свои потребности в руководителях за счет продвижения собственных работников, а не за счет найма со стороны, позволяет орг-ции сводить к минимуму нарушения в слаженном механизме работы. Большая часть из того опыта, к-рый орг-ция приобретает при решении внутренних и внешних проблем, накапливается ее руководством. Такая подготовка руководителей способствует эффективной, согласованной внутренней преемственности в орг-ции.

Участие управляющих в таких программах позволяет им более четко представлять пути собственной карьеры. Это помогает объединять потребности конкретного чел. с целями орг-ции и стимулирует управляющего постоянно совершенствовать свои умения в процессе продвижения. Последнее означает, что руководитель вовлекается в процесс «обучения на всем протяжении карьеры».

Одна из интересных стратегий разраб. программы П. р. к. начинается с просьбы к немногочисленному кругу высших руководителей орг-ции указать своих лучших управляющих. Видение и подходы, используемые в работе этими лучшими исполнителями, тщательно изучаются. Извлекаемые отсюда принципы кладутся в основу программ развития для др. ключевых менеджеров в орг-ции.

Параллельно должен осуществляться анализ достоинств и недостатков работы растущих управляющих. Развивающие мероприятия для этих лиц концентрируются вокруг тех сторон деятельности, соответствие текущим и будущим требованиям в к-рых оказывается

проблематичным без усиления соотв. умений. Планы действий по развитию формируются на основе изучения расхождений между достоинствами и недостатками. При планировании осн. внимание уделяется наиболее серьезным расхождениям, над к-рыми управляющий сохраняет определенный контроль.

См. также *Развитие профессиональной карьеры*

Б. М. Басс

Поддерживающий уход (*supportive care*)

Американское об-во и американская психология относятся к зависимости чел. от кого-либо с оттенком осуждения, хотя на самом деле это вполне нормальное явление челов. жизни. Люди рождаются совершенно беспомощными и полностью зависят от окружения, лишь впоследствии в различной мере приобретая независимость в осуществлении тех или иных функций. Мы пытаемся сохранить свою независимость и даже заботимся о других; те из нас, кому удается прожить достаточно долго, вновь начинают зависеть от других в осуществлении тех или иных функций. Только в том случае, когда зависимость становится чрезмерной или нарушает нормальное развитие и созревание, ее рассматривают как проблему, требующую специального вмешательства. Необходимость оценки серьезности и характера требуемого вмешательства при зависимости возникает в практике достаточно часто.

Эго-идеал, присущий американскому об-ву, включает в себя независимость, что означает полную свободу в принятии решений и независимое материальное положение. Подобная концепция независимости, сложившаяся во времена американских переселенцев-аграриев XIX в. и отражающая нравы того времени, не соответствует реалиям жизни городского среднего класса спустя столетие. Расхождение между эго-идеалом независимости и реальностью больного чел. должно приниматься в расчет терапевтом, имеющим дело с лечением и, следовательно, с управлением зависимостью. Важнейшая задача психотерапевта состоит в том, чтобы позволить быть зависимыми тем пациентам, для к-рых это неизбежно, напр., хронически больным, помочь им принять свою вполне оправданную зависимость. Пациент с хроническим психич. заболеванием обычно нуждается в пожизненном терапевтическом отношении, к-рое должно быть заботливо опекающим и поддерживающим. Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что интенсивная психотер. приводит к усилению зависимости.

П. у. — это уход за пациентами, чье состояние не поддается лечению или коррекции. Цель П. у. состоит в максимальной опоре на сохранные функции, повышении удовлетворенности жизнью с одновременным снижением дискомфорта.

Хотя интенсивность терапевтического отношения меняется и со временем может стать минимальной, это отношение никогда не может быть полностью прекращено; т. о., зависимость у таких пациентов будет сохраняться на протяжении всей жизни. П. у. представляет собой особую методику, предполагающую стабильные поддерживающие отношения с пациентом, благодаря к-рой ему удается улучшить свое функционирование и обрести комфорт. Крайне важно учитывать характер зависимости, поскольку П. у. призван оказывать терапевтический эффект, а не усугублять дисфункцию.

П. у. в теории и на практике предполагает непрерывные отношения либо с индивидуальным терапевтом, либо с представителем агентства по предоставлению помощи. Для хронически больных пациентов эти отношения имеют жизненно важное значение. Крайне важно, чтобы с самого начала терапии пациент смог убедиться в стабильности таких отношений. Программа П.у. должна опираться на сохранные способности пациента, а не на его нарушенные функции; эта программа призвана сводить зависимость к минимуму, однако, без угрозы полного прекращения поддержки.

В перспективе следует стремиться к тому, чтобы потребности пациента удовлетворялись при наименьших затратах со стороны терапевта и терапевтической программы. Добиваться этого надо осторожно, чтобы у пациента не возникло ощущения, что от него стараются поскорее отделаться. По мере приобретения пациентом некоторых навыков удовлетворения своих потребностей в обычном об-ве, он будет отнимать все меньше времени у терапевта или соответствующих служб. В конечном счете терапевту надо будет удовлетворять потребность пациента в зависимости чисто символически. На этом этапе

хронически больному бывает достаточно лишь изредка контактировать с терапевтом, чтобы жить по возможности максимально полной жизнью с минимумом страданий.

См. также *Интеграция психически больных в обществе, Программы психического здоровья*

В. М. Мендель

Подкрепление (*reinforcement*)

Формулировка «закона эффекта» Торндайка выглядит следующим образом.

Закон эффекта гласит: ил неск. реакций на одну и ту же ситуацию, те, к-рые сопровождаются или сменяются состоянием удовлетворения животного, будут, при прочих равных условиях, более тесно связываться с этой ситуацией, так что при ее повторении они будут возникать с большей вероятностью; те реакции, к-рые сопровождаются или сменяются состоянием дискомфорта [раздражающим воздействием], будут, при прочих равных условиях, образовывать более слабые связи с этой ситуацией, так что при ее повторении они будут возникать с меньшей вероятностью. Чем в большей степени будет испытываться удовлетворение или дискомфорт, тем в большей степени будет усиливаться или ослабляться эта связь.

С развитием теории П., гл. обр. усилиями Кларка Л. Халла, ключевые термины в формулировке «закона эффекта» — «удовлетворение» и «дискомфорт» — трансформировались в положительное и отрицательное П. Положительное и отрицательное П. — это теорет. понятия, так же как и их предшественники — удовлетворение и дискомфорт, в формулировке Торндайка. Эти эффекты вызываются путем манипулирования более объективными условиями, положительными «подкрепителями» (вознаграждениями, или «удовлетворителями» в терминологии Торндайка) и отрицательными «подкрепителями» (наказующими или раздражающими воздействиями в терминологии Торндайка). Каким бы ни был эффект — положительным или отрицательным, П. зависит от того, подается или устраняется положительный или отрицательный «подкрепитель». Положительное П. может обеспечиваться либо предъявлением вознаграждения, либо устранением наказания в момент осуществления реакции; отрицательное П. может обеспечиваться либо предъявлением карательной меры (наказания, штрафа), либо лишением вознаграждения при появлении реакции. Эти 4 сочетания положены в основу классиф. типов оперантного обусловливания: а) обучение получению вознаграждения : крыса получает пищу после нажатия на рычаг в ящике Скиннера; б) обучение активному избеганию: крыса избегает удара электрическим током, перебегая в противоположную часть клетки с чередующимися участками подачи напряжения; в) обучение пассивному избеганию: крыса подвергается ударам электрического тока, если она спускается с безопасной площадки на окружающую ее сетку; г) обучение бездействию: крыса получает пищу лишь тогда, когда она не нажимает на рычаг в ящике Скиннера.

См. также *Классическое обусловливание, Оперантное обусловливание*

Г. А. Кимбл

Подпороговая психодинамическая активация (*subliminal psychodynamic activation, SPA*)

ППА была когда-то названа «сильнейшим доказательством в пользу психоанал. взгляда на бессознательное». Однако Бэлей, Шеврин и Фудин не усматривают серьезной научной ценности в ППА.

Модель ППА с самого начала вводит условие, что положения психоанал. динамики описывают неосознаваемые события, и что как только эти события становятся осознаваемыми, их эффекты больше не прогнозируются. Следовательно, чтобы надлежащим образом проверить их правильность, исследователь должен располагать возможностью влиять на поведение испытуемого без осознания последним подлинного характера этой манипуляции. Силвермен заявил, что разрешил эту проблему путем использования тахистоскопа, позволяющего контролировать скорость и подсветку стимулов на уровне, обеспечивающим их недоступность сознательному восприятию. Такие стимулы, по его утверждению, могут затем использоваться с целью оказания воздействия на поведение без

сознавания их испытуемым.

Типичное исслед. ППА проводится по следующей схеме. Испытуемым при помощи тахистоскопа на 4 мс предъявляются вербальные сообщения и/или изображения, предположительно репрезентирующие неосознанные желания, страхи и/или фантазии, влиянию к-рых придается большое значение в психоанал. теории. Затем оцениваются поведенческие реакции, предсказываемые психоанал. теорией в качестве связанных с этой бессознательной динамикой. В большинстве таких экспериментов предъявлялось от 10 до 20 задач на различение в формате принудительного выбора. Считается, что в этих экспериментах должны использоваться процедуры двойного ослепления (когда ни испытуемый, ни экспериментатор не осведомлены о содержании предъявляемого стимула). Испытуемый остается в неведении в силу подпорогового характера стимуляции. Экспериментатор также не осведомлен о содержании стимула, поскольку стимулы подготавливаются и кодируются другим чел. Предполагается, что при наличии таких условий Подпороговая экспозиция стимулов с психодинамическим содержанием будет влиять на поведение иначе, чем подпороговая экспозиция нейтральных стимулов. Кроме того, во мн. таких исслед. те же самые психодинамические стимулы предъявлялись на сверхпороговом уровне (*supraliminally*) *с* отсутствием к.-л. эффектов. Борнштейн провел метаанализ, показавший, что величины эффектов вследствие этих двух условий существенно различались, с более выраженной величиной эффекта 4-мс условия. Эти данные согласуются с психоанал. положением о том, что когда психодинамическое содержание вводится в сознание, его связи с психопатологией могут разрываться. Это также удовлетворяет двойному требованию Мерикла и Чизмена к восприятию ниже субъективного порога (т. е., люди реагируют иначе, когда они утверждают, что не видят ничего, чем когда они заявляют, что что-то видели).

Первоначальные исслед. в этой области фокусировались на актуализации либидозных и агрессивных конфликтов, с тем чтобы проверить связанные с ними механизмы защиты. Большая часть этой работы была посвящена проверке психоанал. положения о том, что эго-патология шизофреников объясняется, отчасти, бессознательным конфликтом, вызванным агрессией. На этой фазе исслед. проверялись также утверждения о том, что анальные конфликты играют определенную роль в заикании, что агрессия имеет своим последствием депрессию, и что эдиповы проблемы являются активными в динамике гомосексуалистов мужского пола. (Как указывают Вайнбергер и Силвермен, это не означает, да и никогда не подразумевалось, что гомосексуальность является по своей сути патологическим явлением. Инцестуальный конфликт и, коли на то пошло, бессознательные конфликты разного рода можно обнаружить у людей во всех точках любого континуума, имеющего отношение к психич. здоровью.) Некоторые сравнительно недавние исслед. ППА фокусировались на взаимосвязи мужской эдиповой динамики с соперничающим поведением.

Основная масса недавних исслед. ППА концентрировалась на актуализации у испытуемых позитивных фантазий, считающихся способными вызывать адаптационно-улучшающие эффекты. Эта линия исследований развилась из психоанал. идеи о том, что бессознательные фантазии об идентичности или слиянии с «хорошей матерью раннего детства», будучи активированными, способны вызывать позитивное поведенческое изменение. Силвермен назвал эти фантазии симбиотическими или идентифицирующими фантазиями и попытался активизировать их посредством подпорогового сообщения «мама и я — одно целое» (*Mommy and I are one, MIO*), иногда сопровождаемого соответствующей картинкой. К участию в этих экспериментах привлекались как неклинические («нормальные» студенты колледжа), так и клинические (напр., больные, страдающие шизофренией, депрессией, фобиями и поведенческими расстройствами) популяции. Зависимые меры варьировали от расстройства мышления до депрессии, тревоги, уверенности в себе, самооткровений (*self-revelations*) и изменений привычек. Большинство этих исслед. показали, что стимул *MIO* оказался способен улучшать результаты психотерап. и обучающих вмешательств.

Результаты метаанализов свидетельствуют о подлинности эффектов ППА, в особенности эффектов *MIO*. Так, метаанализ исследований *MIO*, дал довольно приличную общую величину эффекта D = 0,41. Вайнбергер и Хардэуэй показали, что эти эффекты не могут объясняться неправильными процедурами анализа данных, нередкими для лабораторных экспериментов Силвермена, и их нельзя отнести за счет неопубликованных

(при анализе учитывались и отрицательные результаты) исслед. К тому же, в результате того, что Розенталь назвал анализом картотечного ящика (*file-drawer analysis*), было обнаружено, что потребовалось бы 2287 нулевых результатов исслед., чтобы устранить полученные до сих пор положительные результаты.

См. также *Фантазия, Подпороговое восприятие, Бессознательные умозаключения*

Дж. Л. Вайнбергер

Подпороговое воздействие (*subliminal influence*)

П. в. — это использование убеждающих тактик, реализуемых на уровне ниже порога сознавания. Термин П. в., несмотря на существование в психол. литературе хорошо определенного понятия П. в., обычно используют в отношении процедур, варьирующих от мгновенно вспыхивающих на киноэкране слов до фоновых фраз в рок-музыке и искусно спрятанных образов в рекламных объявлениях. Проведенные исслед. не подтвердили заявления об эффективности П. в. Исследователи установили, что люди способны обрабатывать минимальные подпороговые сообщения (напр., распознавание значения единичного слова, предъявляемого за пределами сознавания), но не могут перерабатывать сложные подпороговые сообщения. Независимо от уровня своей обработки, подпороговые сообщения не обнаружили своего воздействия на поведение.

Сенсационные заявления о силе П. в. Большинство американцев верят в способность подпороговых сообщений влиять на поведение. В значительной степени, эта вера в Подпороговое убеждение была стимулирована сенсационными заявлениями, к-рые появились в СМИ.

Напр., в конце 1950-х гг. Дж. Вайкери, специалист по рекламе, распространял слухи о том, будто он тайно высвечивал на киноэкране, всего на треть миллисекунды, фразу «ешь попкорн и пей кока-колу». Вайкери утверждал, что продажи кока-колы увеличились на 18%, а рост продаж попкорна составил почти 58%. Ки объявил, что подпороговые имплантанты регулярно используются в печатных рекламных объявлениях, и что слово «секс» напечатано на крекерах Ритц и содержится в кубиках льда в рекламе джина «Гилбис». В 1970-х гг., родители и священники начали выражать беспокойство в отношении содержания в рок-музыке фоновых сообщений, часто сатанинского характера.

В конце 1980-х и на всем протяжении 1990-х гг., производители подпороговых аудиозаписей, предназначенных для самоусовершенствования, утверждали, что их кассеты могут улучшить все, начиная от самооценки и памяти до отношений с подчиненными и клиентами, сексуальной чувствительности, результатов игры в боулинг и преодоления травмы от перенесенного насилия. В 1987 г. американцы приобрели таких подпороговых записей на сумму свыше 55 млн долларов. В 1990 г. проходило судебное разбирательство по делу рок-группы *Judas Priest,* включившей в свою песню *Better by You, Better than Me,* как утверждалось, с целью оказать воздействие на аудиторию, подпороговый имплантант «сделай это». Этот имплантант предположительно послужил причиной смерти двух подростков, покончивших с собой.

Общественность выразила серьезное негодование и обеспокоенность по поводу возможного неэтичного использования подпороговых сообщений. В 1957 г. журналист-обозреватель Норман Казинс сетовал: «Если этот инструмент может с успехом использоваться для продвижения попкорна, то почему не политиков или чего-нибудь еще?» Он призывал людей взять «это изобретение и все, что с ним связано, и поместить в эпицентр ближайшего ядерного взрыва, предусмотренного графиком испытаний». Возмущение общественности подстегнуло к действиям законодательные и судебные органы. Федеральная комиссия связи (*FCC*) объявила, что использование подпорогового убеждения может повлечь за собой потерю лицензии на телерадиовещание. Национальная ассоциация дикторов (*NAB*) запретила своим членам использование подпороговой рекламы. Австралия и Великобритания ввели запрет на подпороговые сообщения. Законодательное собрание штата Калифорния провело закон, согласно к-рому распространение материала с фоновыми сообщениями без уведомления общественности является вторжением в частную жизнь. Судья штата Невада вынес определение, что на подпороговые сообщения не распространяется действие закона о свободе слова.

Обладают ли подпороговые сообщения убеждающим действием? Принимая во внимание негодование общественности и многочисленные гражданские акции, полезно задаться следующим вопросом: насколько эффективными являются подпороговые сообщения в изменении мотивированного поведения? Опыт исслед., проводившихся на протяжении более чем 100 лет, приводит нас к выводу о том, что подпороговые сообщения неспособны оказывать влияние на поведение. По итогам предпринятого им обширного обзора литературы Мур приходит к заключению, что «не существует эмпирической документации в отношении значительных подпороговых эффектов, таких как вызов конкретных поведенческих реакций или изменение мотивации. Более того, такое представление опровергается результатами большого количества исследований и противоречит экспериментально обоснованным концепциям о переработке информации, научении и мотивации». Авторы др. обзоров литературы по подпороговому воздействию пришли к такому же выводу, указывая на то, что декларируемые подпороговые эффекты часто не поддаются повторному воспроизведению, и что исследования, претендующие на обнаружение подпорогового воздействия, оказываются недостаточно обоснованными и страдают методологическими изъянами.

Заявление Вайкери об увеличении продаж попкорна и кока-колы в результате подпороговых сообщений стимулировало исслед. в этой области. В 1958 г. Канадская радиовещательная и телевизионная корпорация (*CBC*) повторила исслед. Вайкери, предъявив сообщение «позвоните сейчас» 352 раза в течение популярного субботнего вечернего телевизионного шоу. Использование телефона за этот период не увеличилось; никто не позвонил на станцию. В ответ на просьбу угадать содержание сообщения, от зрителей пришло 500 писем, но ни одно из них не содержало правильного ответа. Однако, зная об исслед. Вайкери, почти половина из них заявила, что испытывала чувство голода и жажды в течение этого шоу. В ответ на такие результаты Вайкери признался в своем интервью журналу *Advertising Age* («Век рекламы»), что он небрежно провел это исслед. Он заявил: «Хуже чем этот просчет, однако, было то, что мы не проводили каких-либо дополнительных изысканий сверх тех, которые были необходимы для подачи заявки на патент. У меня был слабый интерес к этому исследованию и мало данных — слишком мало, чтобы они могли иметь серьезное значение».

Работа Ки поверглась критике с методологических позиций. Напр., Ки сообщает об исслед., в к-ром более чем 1000 испытуемым предъявлялось рекламное объявление джина «Гилбис», предположительно заключавшее скрытое среди кубиков льда слово «секс». В целом, 62% испытуемых сообщили, что испытывали ощущение возбуждения, романтизма и чувственности. Однако Ки не включил в данное исслед. контрольную группу (группу испытуемых, к-рые видели сходное рекламное объявление без имплантанта) и, т. о., остается неясным, было ли у этих испытуемых ощущение возбуждения, романтизма и чувственности из-за предполагаемого имплантанта или по к.-л. др. причине.

Канадские ученые Воки и Рид реализовали обширную программу исслед., продемонстрировавших, что фоновые сообщения оказываются неэффективными в изменении поведения. В своих исслед. они обнаружили, что испытуемые не могут а) отличить фоновый вопрос от фонового утверждения; б) сказать, имели ли два фоновых сообщения одинаковый или различный смысл; в) отличить бессмысленные фоновые сообщения от осмысленных и г) распознать фоновые детские стишки, христианские, сатанинские, порнографические или рекламные сообщения. Воки и Рид также обнаружили, что прослушивание фоновых сообщений не влияло на смысловые оценки испытуемых, и что испытуемые могли «слышать» скрытые сообщения в фоновых сообщениях даже при отсутствии в них такого рода сообщений.

Недавно были проведены несколько исслед. с целью оценки эффективности подпороговых аудиозаписей, предназначенных для самосовершенствования. Напр., испытуемые в эксперименте Пратканиса с сотрудниками прослушивали подпороговые аудиозаписи, предназначенные либо для повышения их самооценки, либо для улучшения памяти. Половина испытуемых получила неправильно маркированные записи; иными словами, одна часть испытуемых думала, что располагала записями, предназначенными для улучшения их памяти, в действительности предназначавшимися для повышения самооценки, в то время как другая считала, что располагала записями для повышения самооценки, но прослушивала записи для улучшения памяти. Спустя 5 недель после прослушивания в результатах

испытуемых не обнаружилось улучшений в самооценке или способностях к запоминанию. Однако, примерно половина участников исслед. полагала, что достигла улучшений, соответствующих названию записи, но не ее содержанию. Испытуемые, считавшие, что они слушали запись для повышения самооценки (независимо от ее фактического содержания), были склонны верить в то, что повысилась их самооценка, тогда как считавшие, что они слушали запись для улучшения памяти, были склонны верить в то, что в результате прослушивания улучшилась их память. В действительности же, ни у кого из них в результате прослушивания не было зафиксировано повышения самооценки или улучшения памяти. На сегодняшний день проведено девять независимых исслед. подпороговых записей для самосовершенствования. Во всех 9 исслед. не было обнаружено эффектов, согласующихся с заявлениями производителей. В 1990 г., в ходе судебного разбирательства дела рок-группы *Judas Priest,* судья Дж. К. Уайтхед выслушал аргументы за и против возможности П. в. Его решение в пользу рок-группы и студии *CBS Records* во многих отношениях может рассматриваться в качестве итоговой оценки возможности П. в.

В своем решении, судья Уайтхед констатировал: «Представленные научные исследования не свидетельствуют о том, что подпороговые стимулы, даже если они и воспринимаются, могут вызывать поведение такого масштаба (т. е., совершение самоубийства). Существуют другие факторы, которые объясняют поведение покойных независимо от подпороговых стимулов».

См. также *Реклама, Эффект Барнума, Процессы коммуникации, Обман, Мотивация*

Э. Р. Пратканис

Подпороговое восприятие (*subliminal perception*)

В конце 1950-х гг. большую обеспокоенность в об-ве вызвали заявления о том, что существует метод предъявления рекламных сообщений, к-рый может влиять на поведение на бессознательном уровне. Процедура подразумевала использование быстро появляющихся на экране сообщений, размер, скорость или яркость к-рых представлялись явно недостаточными для того, чтобы вызвать их осознание. Такие стимулы наз. подпороговыми. П. в. происходит в тех случаях, когда такие стимулы, даже если они оказываются незамеченными, каким-то образом оказывают воздействие на последующее поведение.

Существуют серьезные сомнения в отношении способности подпороговых стимулов оказывать существенное влияние на поведение, не говоря уже о возможности их использования для побуждения людей к совершению конкретных действий или усвоению определенных аттитюдов. Большинство имеющихся фактов говорит о том, что испытуемые сталкиваются со значительными трудностями при извлечении смысла из подпороговых стимулов. По-видимому, воздействие такого рода скрытых стимулов, скорее всего, проявляется на аффективном, или эмоциональном уровне.

Одной из ил. роли эмоциональных факторов в П. в. может служить феномен перцептивной защиты. Этот процесс, благодаря к-рому возникает эмоциональная, но неосознаваемая реакция на стимулы, иногда тж наз. субцепцией.

См. также *Восприятие* (*перцепция*)*, Избирательное внимание*

С. Корен

Подходы к учению (*approaches to learning*)

Одной из отличительных особенностей совр. исслед. в области пед. психологии яв-ся повышенное внимание, уделяемое экологической валидности. В отличие от просматривающейся в общем русле психол. науки тенденции к разраб. принципов научения применительно к широкому охвату различных ситуаций, в пед. психологии сегодня существует тенденция к созданию объяснительных конструктов в отношении специфических пед. контекстов. Резник иллюстрирует этот тип научной работы на примерах изучения учеб. ситуаций в классе. Новая область исслед. в Европе и Австралии посвящена учению студентов, и в ней уже разраб. понятийный аппарат, используемый при конструировании описаний подходов к учению, прочно укоренившихся в опыте студентов.

Отправной точкой послужила серия экспериментов по научению, проведенных

Ференсом Мартоном и его коллегами в Гетеборге (Швеция). Мартон заинтересовался тем, как студенты подходят к решению задачи на чтение научной статьи. Его работа отличалась от традиционных экспериментов использованием действительно сложных учеб. материалов (статья, содержащая по меньшей мере 1500 слов) и скрупулезным качественным анализом протоколов интервью, в к-рых студенты сообщали о своих стратегиях чтения и описывали то, что они узнали из статей.

Анализ протоколов позволил выявить качественно различные уровни понимания и контрастирующие цели и процессы. Особенно сильное отличие наблюдалось в подходе студентов к решению задачи на чтение. Нек-рые студенты приступали к ней с намерением активного поиска смысла того, что хотел сказать автор. Они взаимодействовали с текстом как целым, проверяя аргументы автора путем изучения и реорганизации фактов в соответствии с выводами; они тж связывали их с предыдущими знаниями и собственным опытом. Короче говоря, эти студенты пытались реконструировать личное понимание статьи. Такая стратегия получила назв. глубокого подхода к учению и соотносится с представлением Дэвида Осубеля об установке на осмысленное учение. Др. студенты, напротив, выбирали поверхностный подход. Они фокусировали свое внимание на словах в тексте, полагая, очевидно, что под научением подразумевается точное воспроизведение важных фактов или идей в том виде, как они представлены автором. Т. о., их подход предполагал узкую фокусировку на деталях и часто содержал попытки «прогнозировать» будущие проверочные вопросы. Они не уделяли должного внимания иерархической структуре текста и в рез-те нередко смешивали примеры с осн. идеями. Помимо этого, они опирались на механические методы заучивания для последующего воспроизведения тех аспектов статьи, в отношении к-рых ожидали вопросов от преподавателя.

Исслед. Свенсона проиллюстрировало взаимосвязь между общим подходом к учению, используемым при изучении материала, и ответами студентов на экзамене. Большинство студентов, последовательно выбиравших глубокий подход, успешно сдавали все экзамены по сравнению с менее чем четвертью из тех, кто использовал поверхностный подход. Столь существенное различие отчасти яв-ся следствием того дополнительного обстоятельства, что студенты, выбирающие глубокий подход, проводят больше времени за самостоятельным изучением материала. По-видимому, глубокий подход, опирающийся на понимание, делает работу более интересной и вознаграждающей. Т. о., существует функциональная зависимость, связывающая подход к учению с количеством затрачиваемого на изучение материала времени.

Большинство последовавших за работой Мартона исслед. опирались на процедуры качественного анализа протоколов интервью, однако Энтвистл и Рамсден из Ланкастерского ун-та для измерения подходов к учению использовали тж опросники и инвентари. Рез-том их исслед. стало предположение, что глубокий подход как таковой может реализовываться различными способами. Нек-рые студенты, особенно при изучении научных статей, первонач. концентрируются на фактических деталях и лишь после этого обращаются к формированию более широкого представления, в то время как др. студенты предпочитают начинать с выработки такого более широкого представления.

Две интересные проблемы связаны со сравнительным описанием стилей и подходов к учению: во-первых, в какой степени стили отличаются от подходов, и, во-вторых, яв-ся ли они устойчивыми индивидуальными особенностями или же определяются, гл. обр., спецификой учеб. задачи или условиями? На концептуальном уровне возможно выделение двух стилей учения — содержательного и операционного — оба из к-рых зачастую оказываются необходимыми для понимания. Однако на эмпирическом уровне обнаруживается тесная корреляция между глубоким подходом и содержательным учением, равно как между поверхностным подходом и операционным учением. Представляется, что хотя операционное учение и может служить исходной стратегией в поиске понимания, на практике оно чаще оказывается частью инструментального подхода, к-рый опирается не только на обнаружение фактов и сведений, но и на их механическое заучивание. С др. стороны, хотя глубокий подход и должен привлекать внимание к деталям, большинство использующих этот подход студентов увлекаются процессом индивидуального осмысления и не уделяют должного внимания подтверждающим фактам.

Мартон и его коллеги приводят убедительные доводы в пользу того, что подход к

учению яв-ся не устойчивой характеристикой индивидуума, а специфической реакцией на конкретную задачу и учеб. контексте. Существующие данные, однако, не позволяют прийти в этом отношении к однозначному выводу. Как утверждает Энтвистл, поведение людей обнаруживает как последовательность, так и изменчивость, в зависимости от используемых методов измерения и подхода, избираемого исследователем. Хотя может показаться, что одной из таких сравнительно устойчивых характеристик, связанных с подходом к учению, по-видимому, яв-ся интеллектуальная способность, данные, к-рые вытекают из работы Сальо, говорят об отсутствии таких взаимосвязей, по крайней мере среди университетских студентов. Эксперименты в Ланкастере, однако, свидетельствуют в пользу существовании индивидуальных коррелятов содержательного учения, предположительным источником к-рых может служить интеллектуальная способность.

Исследовательская группа в Гетеборге изучала возможные факторы, влияющие на подходы к учению. Сальо показал, что вопросы узкого фактического содержания сдвигали большинство студентов в направлении поверхностного подхода. Вопросы, требующие понимания, оказывали меньшее влияние на студентов, изначально выбиравших поверхностный подход: они просто пересматривали требования к задаче и пытались воспроизводить осн. выводы автора без обращения к тем фактам, к-рые позволили ему прийти к таким выводам. В др. эксперименте Франссон показал, что если изучаемый материал воспринимался как интересный или нужный студенту, то это способствовало глубокому подходу к учению; если же ситуация учения воспринималась как вызывающая тревогу, то это чаще приводило к использованию поверхностного подхода. Рамсден и Энтвистл обнаружили сходные эффекты в отношении восприятия студентами своих факультетов. Студенты, использующие глубокий подход и имеющие положительные аттитюды к учению, чаще характеризуют свой факультет как обладающий высоким уровнем преподавания и предоставляющий свободу в обучении. Факультеты, воспринимавшиеся как возлагающие большую нагрузку и отрицающие свободу в обучении, имели в своем составе больший процент студентов, использовавших поверхностные подходы, в сравнении с их средним процентом по всей выборке. Интересно отметить, что оценки студентами факультетов не были связаны с методами организованного обучения или с уровнями мотивации достижения. Совершенно независимое исслед., проведенное Биггсом в Ньюкастле (Австралия), выявило сходные подходы к учению путем применения только количественных методов. Используя Опросник процессов учения (*Study Processes Questionnaire*), Биггс выделил 3 главных фактора. Последующие исслед. в Ланкастере с использованием Опросника подходов к учению (*Approaches to Studying Inventory*) позволили Энтвистлу и Рамсдену описать 4 таких фактора, первые три из к-рых совпадали с полученными Биггсом. Они были описаны как учеб. ориентации, включающие ориентацию на осмысление, ориентацию на воспроизведение, стратегическую ориентацию и неакадемическую ориентацию. Первые две яв-ся общими тенденциями, отражающими соответственно глубокий и поверхностный подходы к учебе. Третья представляет ориентацию на достижение, к-рая использует оба этих подхода в качестве стратегий для получения высоких отметок, тогда как последняя ориентация характеризуется отсутствием выраженного использования к.-л. из этих подходов к учебе.

Табл. 1 обобщает предположительные взаимосвязи между ориентациями, мотивами и процессами учения. Для выделения таких категорий существуют достаточно веские логические и концептуальные основания, а приводимые взаимосвязи имеют определенную эмпирическую поддержку. Но поскольку эта научная область яв-ся новой и быстро прогрессирует, указанные взаимосвязи носят предварительный характер и требуют своего уточнения в ходе дальнейших исследов.

Таблица 1. Подходы к учению

Образовательная ориентация	Учебная ориентация	Преобладающая мотивация	Процессы учения
Личностная	Осмысление	Внутренняя: интерес к изучаемому материалу	Активные, холистические попытки объединить новые идеи с имеющимися знаниями в единое целое

Профессиональная	Воспроизведение	Внешняя: озабоченность квалификационными оценкам и/или боязнь неудачи	Узкая, последовательная концентрация на освоении конкретных сведений с использованием механического заучивания и буквальное следование требованиям учеб. программы.
Академическая	Стратегическая	Потребность в достижении и аффилиации с преподавателями	Структурирование и орг-ция учеб. деятельности с использованием либо механического, либо осмысленного заучивания в зависимости от того, что требуется для получения высоких отметок
Социальная	Неакадемическая	Потребность в аффилиации с подобными себе людьми	Низкая забота о соответствии академическим требованиям; осн. формы активности и интересы лежат за пределами учеб. деятельности

См. также *Классная динамика, Обучение методом* (*управляемых*) *открытий, Теория обучения, Результаты обучения*

Н. Дж. Энтвистл

Позитивизм (*positivism*)

П. — это строгая форма эмпиризма, придающая особое значение философии науки. Основоположником П. считается Огюст Конт, полагавший, что совр. ему, «научной» стадии развития человечества предшествовали «теологическая» и «метафизическая» стадии, причем характерной особенностью этого стадиального развития яв-ся то, что каждая последующая стадия менее обременена предрассудками, чем предыдущая. По мнению Конта, осн. задача науки — описание, прогнозирование и контроль. Ученый начинает с точного описания наблюдаемых событий, из к-рого м. б. извлечены мат. законы, описывающие естественные закономерности. А как только в распоряжении ученого оказываются законы, у него появляется возможность делать прогнозы. В конце концов подтвержденные научные законы делают доступным контроль над природой, поскольку выявленными причинно-следственными связями можно управлять, а значит, можно добиваться желательных и прогнозируемых целей. Хороший ученый должен избегать попыток объяснять причины тех или иных событий, особенно в тех случаях, когда речь идет о сущностях, наблюдать к-рые невозможно. Постулирование невидимых причин связано с риском снова впасть в религиозные или метафизические предрассудки.

В психологии П. оказал влияние на бихевиоризм и положил начало операционализму. Психолог-позитивист стремится убрать из научной психологии все ссылки на разум, поскольку считает, что только так психология может избежать скатывания к религиозным предрассудкам. Для позитивиста понятие «разум» — ненаучное понятие, а психология должна описывать, прогнозировать и контролировать лишь то, что поддается наблюдению, т. е. поведение.

См. также *Бихевиоризм, Эмпиризм, Операционализм, Философия науки*

Т. Лихи

Познание (*cognition*)

П. (когниция) — это «родовой термин, используемый для обозначения всех процессов, связанных с приобретением знаний», — утверждает Эрнест Р. Хилгард в работе «Сознание в

современной психологии» (*Consciousness in contemporary psychology*). В указателе к «Принципам психологии» (*Principles of psychology*) У. Джеймса после слова П. идет «см. знание (*knowing*)». Т. о., П. охватывает всю умственную активность или состояния, связанные с приобретением знаний и функционированием разума, включая восприятие, внимание, память, воображение, речевые функции, процессы (возрастного) развития, решение проблем, а тж область искусственного интеллекта.

Большинство когнитивных психологов едины в том, что объяснения функционирования разума не обязательно должны строиться на уровне наблюдаемого поведения, достаточно исследовать релевантные явления, происходящие в НС. А. Л. Блюменталь указывал в «Процессе познания» (*The process of cognition*), что следует разграничивать исслед. двух категорий вопросов: первая касается содержания челов. знания, а вторая — природы ментальных процессов, делающих возможным усвоение и использование такого знания. Это разграничение относится к более общему типу разграничения «содержание/процесс».

Джозеф Р. Ройс показал, что предложенная Гилфордом модель структуры интеллекта включает 28 когнитивных, или познавательных факторов, и что его три способа получения знаний образуют класс когнитивных процессов. Блюменталь тж высказал мысль о том, что когниции могут представлять собой все что угодно, предположительно имеют отношение к реальности и не квалифицируются как знание.

Главной темой совр. когн. психол. яв-ся конструктивистский лозунг: челов. П. — активный процесс. Анализ когнитивных процессов с позиций обработки информ. предполагает их разбиение на последовательность упорядоченных стадий изменений информ., представленной в головном мозге. Каждая стадия в этой последовательности обработки информ. — от восприятия до действия — соответствует специфической ментальной активности или предмету познания.

См. также *Обработка информации, Теория обработки информации, Умственные образы, Перцептивная организация, Модель структуры интеллекта*

Н. С. Андерсон

ПОИР (*GRIT*)

ПОИР — постепенные и обоюдные инициативы по разрядке напряженности (*Graduated and Reciprocated Initiatives in Tension reduction* [*GRIT*]) — предложенная стратегия избежания ядерной эскалации и войны. «Просчитанная» эскалация предназначается для того, чтобы подтолкнуть подлых врагов достигнуть их предельного (превышающего разумный риск) уровня вооружений до того, как благородные «наши» достигнут своего. Эта стратегия обладает четырьмя отличительными свойствами: а) эти шаги инициируются односторонним образом; б) каждый шаг побуждает врага к взаимному ответу, по возможности более агрессивному; в) такие шаги яв-ся неизбежно прогрессирующими по своему характеру в силу непредсказуемости технологических прорывов, ограничений, накладываемых материально-техническим обеспечением тыла, и колеблющегося уровня воспринимаемой угрозы; г) «просчитанная» эскалация с очевидностью приводит к увеличению напряженности, конечным рез-том к-рой яв-ся военное решение, приводящее к победе, поражению или (в наше время), вероятно, даже к взаимному уничтожению.

Применение стратегии ПОИР

Стратегия ПОИР подвергалась многочисленным экспериментам, однако гл. обр. в рамках психол. лабораторных исслед. Существовали отдельные случаи реализации, напоминающих стратегию ПОИР шагов в реальном мире, но, по большей части, вызванные специфическими событиями, всегда носившие непоследовательный характер, и никогда не отражавшие действительного перехода на рельсы этой базовой стратегии.

Единственным исключением был «эксперимент Кеннеди», в к-ром он наметил «стратегию мира», дав высокую оценку достижениям русских и провозгласив первую одностороннюю инициативу. США прекратили все свои ядерные испытания в атмосфере.

Приветствуя эту инициативу США, Хрущев выступил с ответной речью, в к-рой он объявил, что прекращает пр-во стратегических бомбардировщиков в России.

Решение о заключении договора по прекращению ядерных испытаний, до тех пор постоянно откладывавшееся, было достигнуто.

Каково было психол. воздействие этого эксперимента ПОИР? Лишь немногие из людей, живших в тот период времени, смогли бы отрицать, что это привело к определенному потеплению отношения американцев к русским, и то же самое можно сказать об отношении русских к американцам.

Обострение конфликтов, сопровождающееся новым витком ядерных вооружений, несомненно, приводит к величайшему риску. Простое бездействие — сохранение зафиксированным достигнутого статус-кво, к-рый и без того предполагает слишком высокий уровень вооружений противоположной стороны и напряженности, — тж сопряжено с известным риском с позиций долговременной перспективы.

См. также *Политические ценности, Социопсихологические детерминанты войны и мира*

Ч. Э. Осгуд

Поиск ощущений (*sensation seeking*)

П. о. — это черта личности, выражаемая на поведенческом уровне в форме генерализованной тенденции к поиску ранее неизведанных, разнообразных и интенсивных ощущений и переживаний и подвергании себя физ. риску ради такого чувственно-эмоционального опыта. В литературе можно встретить и др. термины, используемые для описания того, что яв-ся по существу той же самой чертой, напр.: избегание монотонности, авантюризм, поиск волнения, поиск возбуждения.

Наблюдаемые проявления поиска ощущений

Спорт. Лица с сильной тенденцией к П. о. по сравнению с теми, у кого она выражена слабо, предпочитают виды спорта, связанные с необычными ощущениями (напр., прыжки с парашютом, дельтапланеризм, подводное плавание, спускание в пещеры и альпинизм), скоростью и возбуждением (напр., автомобильные гонки или лыжный спорт) или физ. контактом (напр., американского футбола и регби). Лица со слабой тенденцией к П. о. по сравнению с теми, у кого у кого она выражена сильно, чаще выбирают для себя виды спорта или физ. занятия, требующие выносливости и упорных тренировок (напр., бег на длинные дистанции или аэробика), но не связанные с переживаниями сильного возбуждения или опьяняющего восторга. Те, кто выбирает для себя связанные с П. о. виды спорта, как правило, получают более высокие оценки по одной из наиболее релевантных измерительных шкал — *TAS.*

Сексуальные аттитюды и поведение. Аттитюды лиц, стремящихся к П. о., лишены условностей в отношении сексуального поведения, и молодые, холостые студенты колледжей с высокими показателями по шкале П. о. склонны к приобретению более разнообразного сексуального опыта и большему количеству партнеров, чем студенты с низкими показателями. Не было выявлено различий в П. о. между гетеросексуальными и гомосексуальными представителями одной и той же популяции.

Социальные, любовные и супружеские отношения. При случайных соц. контактах лица с сильным стремлением к П. о. более склонны вступать в активное взаимодействие, чаще используя взгляды, вокализации, улыбки, смех и самораскрытие. Для них более характерно доминировать в групп. ситуациях. Такие люди склонны расценивать любовь как своеобразную игру, и недостаточная верность партнерам приводит к их довольно частой смене. Несмотря на такое непостоянство, в супружеских и сожительствующих парах обнаруживается взаимная тяга партнеров друг к другу, осн. на П. о.; их оценки по шкале П. о. имеют тенденцию к положительным корреляциям. С др. стороны, у пар, нуждающихся в супружеской терапии, отмечаются гораздо более низкие корреляции в оценках по шкале П. о.

Употребление алкоголя и наркотиков. П. о. высоко коррелирует с употреблением запрещенных наркотических средств, а тж табака и алкоголя среди студентов колледжей и др. групп населения. П. о. связан скорее с разнообразием используемых наркотических средств, чем с определенным предпочтением их типа. Употребляющие запрещенные наркотические средства имеют более высокие оценки по шкале П. о. в сравнении с теми, кто употребляет лишь алкоголь, и эти оценки оказываются еще выше после исключения тех, кто из всех наркотиков ограничивается курением марихуаны. П. о. прогнозирует употребление наркотиков и алкоголя с подросткового возраста и до ранней взрослости вследствие его связи с общей

девиантностью поведения по прошествии времени и нек-рых специфических (причинно-следственных) путей между субшкалами *SSS* и употреблением разрешенных и запрещенных наркотических средств.

Пищевые предпочтения и привычки питания. Лица с сильной склонностью к П. о. любят пробовать новые продукты и предпочитают острую пищу как в американской, так и в японской культуре. Лица со слабой тенденцией к П. о. предпочитают знакомую, легкую и сладкую пищу. Неумеренное потребление пищи при булимии не связано с П. о. Лица с высокими показателями по шкале П. о. яв-ся скорее гурманами, чем любителями поесть. Сторонники вегетарианской пищи чаще характеризуются низкими показателями по шкале П. о.

Психопатология. Показатели по шкале П. о. существенно выше у антисоциальных личностей, преступников и у маниакально-депрессивных пациентов (биполярные расстройства), даже когда последние не находятся в маниакальной фазе. Эти показатели повышены тж у детей лиц с биполярными расстройствами, что говорит о возможной генетической связи. Есть неск. биолог. маркеров, общих для стремления к П. о. и биполярных расстройств, включая увеличение вызванного потенциала головного мозга и низкие уровни фермента моноаминоксидазы (МАО). Данные в отношении униполярных депрессивных расстройств недостаточно согласуются между собой, однако недавние исслед. показывают, что такие пациенты характеризуются слабой тенденцией к П. о. даже после прохождения депрессивного эпизода. Пациенты с диагнозом шизофрении, особенно в ее вялой или кататонической форме, чаще характеризуются слабой тенденцией к П. о.

Предпочтения в искусстве, музыке и средствах массовой информации. Лица с сильной тенденцией к П. о. предпочитают необычные, сложные и несимметричные композиции, в то время как лица со слабой склонностью к П. о. — знакомые, простые и симметричные. Лиц с сильной тенденцией к П. о. привлекает импрессионистское или экспрессионистское иск-во с высокими уровнями напряженности; лиц со слабой склонностью к П. о. — реалистическое иск-во с умеренными уровнями напряженности. Первым нравятся фильмы со сценами секса и насилия, тогда как вторые избегают этих тем в любой форме (иск-ва). Лица с сильной тенденцией к П. о. реже смотрят телевизионные передачи, а когда смотрят, то чаще склонны переключать каналы. Лица с высокими показателями по шкале П. о. предпочитают громкую и сложную музыку в стиле рок или джаз; лица с низкими показателями по этой шкале отдают предпочтение более спокойной популярной или фоновой музыке.

Профессиональные предпочтения. Лицам, склонным к П. о., нравятся профессии, связанные с риском или даже с периодическим стрессом, такие как профессия летчика, авиадиспетчера и врача реанимационного отделения, или профессии, связанные с многочисленными и разнообразными соц. контактами. Лиц со слабой тенденцией к П. о. чаще привлекает индивидуальный бизнес или конторские виды деятельности. Женщины с выряженной склонностью к П. о. тяготеют к нетрадиционным для женщин видам профессий, наподобие профессии юриста, тогда как женщины со слабой тенденцией к П. о. отдают предпочтение более традиционным женским занятиям, таким как преподавание в начальной школе и ведение домашнего хозяйства. Удовлетворенность трудом имеет обратную связь с П. о. в производственной обстановке, и когда эти работники помещались в эксперим. условия, имитирующие монотонную деятельность, их отрицательные эмоции и состояния неудовлетворенности положительно коррелировали с уровнями выраженности такой черты как П. о.

Склонность к риску. Мн., но далеко не все профессии и виды занятий, предпочитаемые лицами с сильной склонностью к П. о., связаны с риском. Это означает, что риск не яв-ся для них ключевым фактором при выборе того или иного вида деятельности, поскольку большинство людей стремится минимизировать риск, чтобы извлечь из деятельности максимальное удовольствие. Антисоциальные личности и патологически азартные игроки могут быть исключениями из этого правила. Для тех и др. риск служит дополнительным фактором возбуждения, позволяющим повысить удовольствие от активности. Оценка риска изменяется обратно пропорционально уровням П. о. и вовлеченности в рискованное поведение в большинстве областей, связанных с риском. Склонность или несклонность к рискованным занятиям — исход конфликта двух тенденций, приближения и избегания, где удовольствие, ожидаемое от активности, мотивирует приближение, а предвосхищение опасности или ущерба формирует мотив избегания. Лица с сильным

стремлением к П. о. имеют более крутые градиенты приближения и более плавные градиенты избегания, чем лица со слабой тенденцией к П. о. Эта теория объясняет, почему люди с сильной тенденцией к П. о. чаще оказываются добровольными участниками необычных и новых экспериментов, к-рые воспринимаются как рискованные, но в то же время обещающие.

Когнитивные стили и внимание. Несмотря на низкую, положительную корреляцию между интеллектом и склонностью к П. о., лица с высокими показателями по шкале П. о. часто показывают плохие рез-ты в ситуации традиционного академического обучения, предположительно вследствие их конкурирующих интересов к некогнитивным видам опыта. Когнитивное чувство любознательности не связано с П. о., хотя лица с сильной склонностью к ним имеют тенденцию к большей открытости опыту и более творческому подходу в решении проблемных задач. Они склонны прибегать к широким когнитивным обобщениям и использовать более сложные когнитивные категории. Они чаще благосклонно относятся к необычным представлениям, наподобие веры в паранормальные феномены. Лица со слабой склонностью к П. о. оказываются более узкими и догматичными в когнитивных суждениях. Те, кто имеет сильную тенденцию к П. о., характеризуются высокой способностью к фокусированию внимания на стимуле или задаче даже в условиях конкурирующих стимулов или отвлекающих задач. Эта способность к концентрации внимания может служить объяснением их более сильных ориентировочных реакций на новые стимулы в сравнении с теми, у кого склонность к П. о. выражена слабо.

Психофизиология. Лиц с высокими оценками по шкале П. о. характеризует сильная ориентировочная реакция на новые стимулы, выражающаяся в замедлении сердечного ритма, в то время как для лиц с низкими оценками по этой шкале характерно использование защитных реакций (учащение сердечного ритма) при столкновении с новыми стимулами умеренной интенсивности. Однако эти различия в ориентировочных и защитных реакциях исчезают у них при повторном предъявлении стимулов, если эти стимулы не вызывают особого интереса у лиц с сильной тенденцией к П. о. Это говорит о том, что реакция на новые стимулы несомненно связана с П. о. Такая сильная ориентировочная тенденция может быть частью биолог. механизма приближения, лежащего в основе П. о.

Др. различие между людьми с сильной и слабой тенденцией к П. о. заключается в способности коры головного мозга реагировать на интенсивную стимуляцию. Лица с высокими показателями по шкале П. о. демонстрируют увеличение вызванных потенциалов коры головного мозга в прямой связи с интенсивностью визуальных или слуховых стимулов. Лица с низкими показателями по этой шкале обнаруживают меньшее увеличение вызванных потенциалов и часто демонстрируют снижение кортикальной реакции на стимулы высокой интенсивности. Существует прямая связь между кортикальным торможением этого рода и поведенческим торможением в ситуациях неопределенности или гиперстимуляции, к-рая обнаруживается как у людей, так и у представителей животного мира.

Психофармакология. Данные по психофармакологии можно найти в работе *Zuckerman & Zuckerman et al.*

Гормоны. Мужчины с высокими показателями П. о., особенно получаемыми по субшкале растормаживания, имеют повышенные уровни тестостерона и эстрадиола в плазме в сравнении со средними уровнями, обнаруженными у лиц с низкими показателями П. о. Кроме того, уровень тестостерона коррелирует у тех же мужчин с общительностью, импульсивностью и степенью гетеросексуального опыта. Содержание кортизола в спинномозговой жидкости отрицательно коррелирует с показателями П. о., особенно у расторможенного типа, свидетельствуя о том, что этот гормон может быть фактором недостаточного поведенческого торможения у этих лиц.

Генетика поиска ощущений. Сравнения монозиготных и дизиготных близнецов по шкале *SSS* дают нескорректированный показатель наследуемости 58%, приближающийся к верхней границе показателей наследуемости, найденных для личностных черт. Последние данные из Миннесотского близнецового исслед. показали корреляции 0,54 между монозиготными и 0,32 между дизиготными близнецами, разделенными сразу или вскоре после рождения и выросшими в различных семьях. Первая цифра яв-ся прямой мерой наследуемости — 54%. Чтобы получить оценку наследуемости у разделенных дизиготных близнецов, соотв. корреляция должна быть удвоена, что дает показатель наследуемости, равный 64%. Усреднение этих двух оценок приводит к оценке наследуемости 59%, почти

идентичной той, к-рая была получена Фалкером и др. в исслед. близнецов, воспитывавшихся вместе. Эффекты общей среды оказываются ничтожно малыми в обоих исслед. Это означает, что существующие за пределами семьи средовые воздействия на склонность к П. о., такие как роль различного жизненного опыта, носят ограниченный характер. Несмотря на невозможность выбора родителей или сиблингов, генотип индивидуума, по-видимому, влияет на выбор им друзей. Как и в отношении др. черт личности, гены могут воздействовать на развитие личности не только через управление процессом формирования НС, но и косвенными путями, через двусторонние фенотип-средовые влияния.

См. также *Скука, Внутренняя мотивация, Типы личности, Психология черт*

М. Цукерман

Поиск «козла отпущения» (*scapegoating*)

П. к. о. — это процесс подбора замещающей жертвы, на к-рую изливается гнев. Осуждая «козла отпущения», можно изливать свои чувства, не направляя свой гнев на фактически вызвавший его объект и не осуждая (или не обвиняя) себя. В библейские времена израильтяне очищались от своих грехов, позволяя козлу, символически несущему на себе их прегрешения, убегать в пустыню. С совр. психол. т. зр., П. к. о. соответствует бессознательной проекции.

Наиболее наглядная ил. П. к. о. в совр. мире — события, происходившие в нацистской Германии. Невзирая на то, что самые драматические примеры П. к. о. относятся к области межгрупповых отношений, этот процесс, по-видимому, чаще всего используется в индивидуальных взаимоотношениях.

См. также *Виктимология*

У. Э. Грегори

Показания экспертов (*expert testimony*)

В самом начале XX в. на страницах научных журналов и юридич. обзоров всех стран начались оживленные споры по вопросам психологии свидетельских показаний и о значении психол. знаний для судопроизводства.

Г. Мюнстерберг выпустил сборник статей о применении психологии в полицейской и судебной практике.

К сожалению, появление этого сборника было неск. преждевременным, но оно не осталось незамеченным. Джон Вигмор, профессор доказательственного права в Северо-Зап. ун-те, написал язвительную пародию на книгу Мюнстерберга.

Нападки Вигмора произвели большое впечатление: в течение следующей четверти века психологов весьма редко упоминали в качестве свидетелей-экспертов. Затем, в 1931 г., Льюис М. Тёрмен, профессор психологии Стэнфордского ун-та, выступил перед Лос-Анджелесской ассоц. адвокатов с докладом, к-рый наз. «Психология и правоведение» (*Psychology and the law*). Тёрмен не побоялся вспомнить книгу Мюнстерберга *On the witness stand* и язвительную критику Вигмора в ее адрес. Он предположил, что ошибка Мюнстерберга заключалась в том, что он преувеличивал значение вклада, к-рый могла внести психология, располагавшая к тому времени лишь имевшимися рез-тами исслед. Далее он сказал, что в свете существенных достижений и возможностей науки едва ли можно переоценить важность места, к-рое психология к.-н. будет занимать в профессии юриста. Тёрмен подчеркнул ценность эксперим. психологии, с помощью к-рой можно выявлять ошибки в свидетельских показаниях. В своем докладе он рассмотрел широкий ряд проблем и предположил, что психология может оказаться полезной, в числе прочего, при выявлении лжи, оценке достоверности показаний свидетелей, прояснении спорных вопросов в случаях, когда защита ссылается на невменяемость обвиняемого, и при отборе присяжных в состав жюри.

Мн. особенности роли психолога как свидетеля-эксперта по вопросам психич. заболеваний или дефектов стали полностью ясны в ходе знаменательного процесса «Дженкинс против Соединенных Штатов», к-рый слушался в 1962 г. Обвиненный во взломе дома с намерением совершить нападение, в попытке изнасилования и в применении опасного оружия, Дженкинс 4 сентября 1959 г. был помещен в вашингтонский госпиталь для

психиатрической экспертизы, к-рая должна была определить, способен ли он предстать перед судом и в каком психич. состоянии он находился в момент совершения преступления. Штатные психологи больницы, работавшие под руководством Бернарда Леви, провели с Дженкинсом ряд психол. тестов. Дженкинса тж осматривали неск. психиатров, к-рые сообщили Окружному суду, что он неправоспособен. Тогда его отправили в госпиталь Св. Елизаветы на лечение до тех пор, пока он не будет способен, по своему психич. состоянию, предстать перед судом. В госпитале Тирнауэр провел экстенсивное тестирование Дженкинса и пришел к выводу, что он шизофреник. Два др. психиатра не обнаружили «никаких признаков психич. заболевания или дефекта». Айвис провел дополнительные тесты и подтвердил диагноз Тирнауэра. Суд первой инстанции по собственной инициативе проинструктировал присяжных, чтобы они не принимали во внимание показания трех приглашенных защитой психологов, к-рые свидетельствовали, что обвиняемый страдал психич. заболеванием, когда совершал вменяемые ему преступления.

Судья Апелляционного суда США Бэйзлон заявил, что суд низшей инстанции совершил неск. ошибок, в т. ч. не разрешил квалифицированным психологам выступить в суде в качестве экспертов для установления наличия или отсутствия психич. заболевания. Это решение было вынесено, несмотря на письменные рекомендации Американской психиатрической ассоц., к-рая призывала суд не разрешать психологам выступать в суде в качестве экспертов. Высказанное Бэйзлоном ученое мнение было положено в основу определения полностью подготовленного психолога. Судья Уоррен Бёрджер (к-рый в то время был председателем Верховного суда США) согласился с Бэйзлоном, что случалось очень редко. После вынесения решения по делу Дженкинса отказ суда принять к рассмотрению показания психологов в качестве экспертов в своей области специализации стали считать судебной ошибкой.

Важно понимать, что не всем психологам суд разрешит выступать в качестве свидетелей-экспертов в любой области психологии. Эксперт-психолог должен подтвердить в суде свою квалификацию в той области, по к-рой он будет давать показания. Это конкретно оговаривается в правилах судопроизводства.

«Эксперт — это чел., имеющий соотв. образование или опыт, к-рые позволяют ему составить конкретное собственное мнение относительно нек-рой области науки, вида иск-ва или отрасли пр-ва, о к-рых люди, не имеющие определенной подготовки или специального образования, не могут составить точного мнения или сделать правильные выводы.»

Как подчеркивают ученые-правоведы, вопрос должен быть таким, чтобы эксперт мог ответить на него, высказав мнение, справедливость к-рого достигает высокой степени вероятности, а не яв-ся предположением или догадкой.

Большинство опубликованных сообщений о работе психологов в качестве свидетелей-экспертов имеют отношение к оценке правоспособности и к случаям, когда защита ссылается на невменяемость обвиняемого. В этой узкой области психологи посягнули на сферу компетенции психиатрии. Хотя нек-рые психологи склонны считать себя «второсортными» экспертами в этих областях, факты говорят о том, что психологи успешно выступают в качестве свидетелей-экспертов но вопросам правоспособности и вменяемости и пользуются уважением. Психологи дают показания в гражданских делах, в т. ч. в делах о нанесении телесных повреждений, о несчастных случаях на пр-ве со смертельным исходом, о нарушении прав владельцев торговой марки, об ответственности производителя за качество, безвредность или безопасность выпускаемой продукции, и по др. делам. Психологи дают показания в уголовных судах по вопросам, касающимся передачи дела в др. округ, права жюри присяжных выносить смертный приговор, условий содержания в тюрьмах и способности обвиняемого сформировать преступное намерение.

Постепенно все больше судей понимают, какие потенциальные возможности дает суду использование показаний психологов.

В настоящее время лишь немногие аспирантуры готовят психологов для работы в качестве свидетелей-экспертов в судах. Психологи, ожидающие, что им придется выступать в этой роли, должны получить образование, практ. подготовку и опыт *ad lib* (по собственному усмотрению) или продолжить образование после защиты докторской диссертации. Интерес к этой области быстро возрастает.

См. также *Уголовная ответственность, Судебная психология*

Т. Блау

Полевые исследования (*field research*)

Цель П. и. в наиболее общем смысле— применение научного метода к практ. челов. проблемам в организационных контекстах. П. и. связывает разраб. программы/продукта и оценку их внедрения. Движение П. и. в образовании было призвано заполнить существующий разрыв между рез-тами научно-пед. исслед. и практикой образования и наладить более тесное сотрудничество между исследователями и практиками.

Цель и последовательность шагов П. и. в бизнесе и промышленных орг-циях те же, что и в контексте образования. Собираются данные в отношении существующей в системе проблемы; на основе этих данных производятся изменения в работе системы; снова собираются данные и оцениваются последствия этих изменений. Т. о., модель П. и. яв-ся процедурой динамической, информативной обратной связи, отвечающей актуальным практ. запросам в системе пли орг-ции.

Критики модели П. и. указывают на то, что ученые не должны скатываться до наивного «здесь-и-сейчас» эмпиризма, а основываться на данных предыдущих исслед. и определенного вида теорет. концепциях. Утверждается тж, что П. и. страдают проблемами недостаточного контроля посторонних переменных и недостаточной обобщаемостью их рез-тов. С положительной стороны, несмотря на то, что за четверть века П. и. в школах еще не полностью преодолели разрыв между научными исслед. и практикой, они позволили педагогам-практикам приобрести большую информированность и понимание в отношении методов и рез-тов научных исслед. Все больше учителей и др. практиков в образовательных и иных учреждениях включаются в проведение П. и., хотя такие исслед. по большей части яв-ся разновидностями опросов или квазиэкспериментов, а не контролируемыми экспериментами.

См. также *Активное исследование, Полевые эксперименты, Методология* (*научных*) *исследований*

Л. Р. Эйкен

Полевые эксперименты (*field experimentation*)

Вплоть до 1940-х гг. большинство психол. экспериментов проводились в контролируемых лабораторных условиях. С тех пор в небольшую, но постоянно увеличивающуюся часть исслед. стали включать эксперименты, организованные в нелабораторных, полевых условиях.

Концептуальное и методологическое обоснование полевых *in vivo* экспериментов шло с двух сторон. Бурный рост исслед. по проблемам соц. психологии (напр., формирование аттитюдов, предубеждения, групп. процессы, конформность) заставил мн. исследователей задуматься о том, не искажаются ли существенным образом эти важные переменные в искусственных лабораторных условиях. Одним из рез-тов этого стало прогрессирующее использование лабораторного обмана и доведение эксперим. «инсценировок» до высокой формы иск-ва; др. же итогом — увеличение числа полевых исследований. Параллельно полевые эксперим. методы начали использоваться для изучения эффектов широкомасштабных соц. программ, к-рые принципиально не могли быть подвергнуты проверке в лабораторных условиях.

Соц. психология всегда находилась в конфликте с реальной жизнью по поводу того, в какой степени изучаемые переменные могут исследоваться в лаборатории. На социально-психол. традицию проведения П. э. оказала сильное влияние серия исслед. по групп. динамике, проведенных в 1940-х гг.

Др. важной традицией П. э. с широким привлечением психологов стала оценка и разраб. соц. программ и гос. политических решений. Большая часть этих разраб. началась в 1960-х гг., параллельно со значительным увеличением гос. финансирования на решение соц. проблем. В П. э. этого типа «независимой переменной» обычно была широкомасштабная и комплексная соц. программа, к-рая могла обслуживать мн. клиентов («испытуемых», в терминах эксперимента) в течение неск. месяцев или лет. Эксперим. план обычно предусматривал случайное распределение отдельных лиц, групп или орг-ций в отношении одной или неск.

альтернативных коррекционных соц. программ.

Распространение экспериментирования на область оценки соц. программ сопровождалось ростом соотв. методологической и концептуальной литературы. Поскольку независимой переменной в П. э. по оценкам соц. программ являлась как таковая крупная соц. система, большая часть этой «методологической» литературы в действительности концентрировалась вокруг вопросов управления и материально-технического обеспечения. Напр., для того чтобы достичь эффекта от эксперим. соц. программ, воздействие (программа) должно постоянно поддерживаться на всем протяжении исслед. и вводиться целиком с самого начала. Огромную роль при этом начинают играть вопросы управления, при этом неуклонно растет объем свидетельств, что слабые эффекты воздействия в П. э. могут быть рез-том слабости самих воздействий. Для успешного проведения П. э. психологам требуется соотв. квалификация в дополнение к методологии *qua* методологии.

П. э. будут и дальше использоваться в традиционных психол. исслед., при этом их роль в разраб. и оценке гос. программ будет возрастать. Несмотря на существование материально-технических и управленческих проблем, П. э. остается мощным методологическим инструментом для выявления эффектов соц. переменных в реальных условиях.

См. также *Экспериментальные планы, Полевые исследования, Методология* (*научных*) *исследований*

Л. Торнацки

Полезависимость (*field dependency*)

Полезависимость—поленезависимость (ПЗ—ПН, *FD—FI*) — это назв. специфического когнитивного стиля, к-рый был определен и представлен научному сообществу Германом Виткиным как неотъемлемая часть его более широкого понятия психол. дифференциации. Последнее используется в качестве термина для обобщенной характеристики процесса развития всех организмов и касается специализации функций как на физиолог., так и на психол. уровнях.

Степень психол. дифференциации, свойственной индивидууму, отражает то, в какой мере он способен отделять восприятие себя от восприятия не-себя и/или осознавать границы этого. Психол. дифференциация тж означает степень, с к-рой такие виды психол. активности, как воспоминание, размышление и действие, могут отделяться одна от др. По мере того развития процесса психол. дифференциации в организме, чел. развивает согласованные паттерны способов контроля над различными видами психол. активности — паттерны, получившие назв. когнитивного стиля. Поскольку психол. дифференциация как процесс оказывает влияние на целый ряд областей психол. активности, существует ряд возможных когнитивных стилей, в частности ПЗ— ПН, к-рые Виткин, его коллеги и студенты сделали фокусной точкой своих исслед. и теории.

ПЗ—ПН яв-ся биполярным измерением, отражающим характерные стили интеллектуального функционирования. При описании этого понятия преимущественный акцент был сделан на ПН. ПЗ (за небольшими исключениями) описывается либо как «противоположность», либо как «отсутствие» ПН, в зависимости от области рассматриваемого поведения.

Индивидуум с предельно выраженной ПН был бы таким чел., чей когнитивный стиль отражает крайнюю степень психол. дифференциации. Это означает, что ПН-индивидуум способен легко реструктурировать перцептивную ситуацию или наложить структуру там, где она отсутствует или минимальна. Он обладает сильным чувством осознания себя как отличного от др. Такой чел. проводит четкое разграничение между собой, своими потребностями и ценностями и потребностями и ценностями др.

Противопоставление ПН—ПЗ не означает большей соц. предпочтительности к.-л. из этих стилей. ПН-индивидуумы отделяют себя от др. и демонстрируют сравнительную беспристрастность и объективность в своих оценках и суждениях. Они склонны в большей мере анализировать свое окружение, нежели взаимодействовать с ним. ПЗ-индивидуумы, наоборот, взаимодействуют с др. в своем окружении и склонны вырабатывать у себя сензитивность к тому, что думают и чувствуют др. Так, в процессе взаимодействий с др. они формируют свой банк информ. и умений. Это, в свою очередь, позволяет им справляться со

своими повседневными проблемами на одинаковом или даже более высоком, чем у ПН-индивидуумов, уровне.

Теорет. основа понятия ПН—ПЗ была представлена в ранних исслед. Виткина, его коллег и его студентов, к-рые заинтересовались паттернами индивидуальных различий в восприятии, в частности, восприятием вертикали по отношению к направлению силы тяжести. Эти работы привели к разраб. конкретных процедур, к-рые впоследствии стали использоваться в качестве операциональных определений ПН—ПЗ, включая Тест стержня и рамки (*Rod and Frame Test, RFT*), Тест корректировки положения тела (*Body Adjustment Test, BAT*), Тест вращающейся комнаты (*Rotating Room Test, RRT*) и Тест встроенных фигур (*Embedded Figures Test, EFT*). Виткин считал, что каждый из них отражает определенные характеристики, связанные с паттерном ПН—ПЗ. Несмотря на то, что рез-ты этих тестов могут сопоставляться, они не обязательно должны коррелировать между собой.

RFT состоит из большой квадратной рамки, установленной на держателе т. о., что это позволяет ей вращаться вокруг оси на 360°. К центру этой рамки прикреплен подвижный стержень, к-рый делит ее пополам в любом принимаемом ею положении. И стержень, и рамка окрашены люминесцентной (светящейся) краской, чтобы их можно было видеть в темноте. После исходной демонстрации стержня и рамки экспериментатор изменяет их положение, и перед испытуемым, сидящим в темноте, ставится задача: установить стержень в истинно вертикальное положение по направлению силы тяжести. Большое расхождение рассматривается как отражение дефицита зрительного поля (вызываемого темнотой), к-рое испытывает чел., характеризующийся ПЗ. Малое расхождение *RFT* свидетельствует о ПН.

BAT представляет собой небольшую комнату, сконструированную т. о., чтобы ее можно было наклонять по часовой или против часовой стрелки. Внутри этой комнаты находится кресло для испытуемого, к-рое экспериментатор тж может наклонять. От испытуемого, сидящего на наклоненном кресле в наклоненной комнате, требуется установить это кресло в вертикальное положение по направлению силы тяжести. Те, кто устанавливает кресло, ориентируясь на положение комнаты, а не на гравитацию, считаются ПЗ.

В *RRT* визуальное поле остается вертикальным, но изменяется направление действия силы тяжести на тело. С этой целью вертикально расположенная камера устанавливается на направляющем устройстве, к-рое может вращаться по кругу, создавая центробежную силу. Испытуемый сидит в кресле с регулируемым наклоном, оно устанавливается экспериментатором под углом к полу камеры. Задача испытуемого — установить кресло т. о., чтобы вернуть тело в «вертикальное» положение. ПЗ-индивидуум склонен устанавливать кресло «вертикально», ориентируясь на положение комнаты, в то время как ПН-индивидуум стремится компенсировать действие центробежной силы, демонстрируя тем самым большее расхождение с гравитационной вертикалью.

EFT — адаптация классических «Фигур Готтшальдта» (Gottschaldt Figures»). Испытуемому предъявляются наборы изображений сложных геометрических фигур с различными цветовыми сочетаниями, каждый из к-рых заключает в себе контуры более простой фигуры. Границы этой встроенной фигуры часто перекрываются цветом и границами более крупных фигур. Рез-ты теста оцениваются по среднему времени (ограниченному пятью минутами), затрачиваемому на поиск простой фигуры внутри сложной. ПЗ-индивидуум, находящийся под сильным влиянием сложного визуального поля, выполняет задание медленнее, чем ПН-индивидуум.

Публикация этих тестов стимулировала исслед., к-рым посвящено огромное количество литературы по ПН—ПЗ, начиная с 1940-х гг., объем к-рой продолжает нарастать до сих пор. Выполнение *RFT, BAT* и *RRT* преим. отражает то, в какой степени индивидуум при вынесении суждений опирается на восприятие собственного тела (ПН) в противоположность опоре на зрительное поле (отсюда понятие полезависимости и получило свое название). Оценки по *EFT* представляют др. аспект дифференциации: способность индивидуума к разбиению или реструктурированию более крупной фигуры для перцептивного выделения меньшей фигуры. Это, в свою очередь, предполагает наличие перцептивной аналитической способности к осуществлению структурной реорганизации любого имеющегося фона, а тж к абстрагированию элементов из этого фона. Оценки по *EFT* тж высоко коррелируют с оценками способности к установлению пространственных отношений, традиционно измеряемой интеллектуальными тестами.

См. также *Контекстуальные ассоциации, Фигура/фон, Перцептивная организация*

М. Ройдер

Полемика о роли природы и воспитания в развитии (*nature-nurture controversy*)

Т. н. «полемика о роли природы и воспитания в развитии» на самом деле представлена нескончаемыми спорами вокруг относительной роли наследственности (природы) и среды (воспитания) в формировании истинно челов. качеств.

Эти споры не прекращаются не столько в силу сложности затрагиваемых в них научных проблем, хотя мн. из них действительно сложны, а из-за того, что предлагаемые альтернативные решения воспринимаются как имеющие самые серьезные последствия для лелеемых взглядов и убеждений (нередко имеющих религиозную или политическую окраску), касающихся таких вопросов как равенство людей, соц. справедливость, индивидуальная ответственность и характер самой цивилизации.

Совокупность споров, собранных под общим назв. «полемика о роли природы и воспитания в развитии», можно классифицировать по-разному. Одна классиф. возможна по тому аспекту поведения, вокруг к-рого идет полемика. В нек-рых спорах, таких как дискуссия по поводу инстинктов, предметом обсуждения становятся в основном внутренние побуждения (драйвы) и мотивы, а в др., напр., в полемике вокруг *IQ* — способности. Второй способ классиф. дискуссий о роли природы и воспитания состоит в разграничении споров по тому, ставится ли в них акцент на индивидуальных, групп. или видовых характеристиках. История полемики о роли природы и воспитания отмечена беспорядочным периодическими смещениями акцента с одного аспекта на др., часто без ясного понимания выделяемых аспектов.

Согласно предложенной Дж. Локком метафоре, разум новорожденного чист, как белая бумага, и только с помощью опыта разум приобретает все свое содержание («идеи»). Политические взгляды Локка, согласно к-рым все люди по природе равны и независимы, а об-во — это заключенный ими договор во имя всеобщего блага, оказали огромное влияние на умы людей благодаря усилиям Джефферсона, Вольтера и Руссо, а тж др. идеологов Американской и Французской революций.

Сам Локк не считал политическое равенство людей противоречащим тому, что от природы они наделены разными склонностями и способностями. Однако это не мешало ему объяснять большое разнообразие челов. качеств разным опытом.

Ч. Дарвин придал совр. форму аргументам защитников природы в П. о р. п. и в. в р. чел., твердо указав место челов. разума в координатах биолог. эволюции. Дарвин ясно показал, что челов. поведение и поведение др. биолог. видов имеет общее происхождение, и что поведенческие — как и физ. — характеристики яв-ся объектом осн. эволюционного механизма наследственной изменчивости, по рез-там действия к-рого происходит естественный отбор вариантов, наиболее успешно приспособленных к среде обитания. Представителя английской соц. философии, Г. Спенсера, создавшего на основе взглядов Дарвина собственную теорию соц. эволюции, можно рассматривать как первого в ряду т. н. «социал-дарвинистов»; он утверждал, что «преуспевающие» и «непреуспевающие» члены об-ва представляют собой «приспособленных» и «неприспособленных» в дарвиновском смысле.

Идеи Спенсера о генетической изменчивости и естественном отборе были с энтузиазмом восприняты Ф. Гальтоном и применены к объяснению различий между людьми. Конечно, фамильное сходство в принципе можно объяснить или наследственностью, или средой, однако Гальтон считал его почти полностью наследственным. Он рассматривал и расовые различия, к-рые считал тж преим. наследственными. Гальтон отчетливо понимал политическое значение своих теорий, он стал создателем евгеники.

Акцент на индивидуальных и расовых различиях, к-рый Гальтон делал в своих работах, в США вырос до создания движения за тестирование умственных способностей. Большую роль в этом сыграли психологи Льюис М. Тёрмен и Роберт М. Йеркс, чьи собственные убеждения в целом были ближе к взглядам тех, кто признавал ведущую роль природы в интеллектуальном развитии. Йеркс организовал в период I мировой войны весьма успешную программу отбора персонала для нужд вооруженных сил США на основе тестирования интеллекта, а Тёрмен — массовое обследование населения в целях выявления одаренных

лиц. Одаренность определялась по высокому *IQ*, к-рый Тёрмен считал относительно прямой мерой врожденных способностей. Соц. психолог У. Мак-Дугалл, тж считавший природу более важным фактором, разраб. теорию развития, осн. на инстинктах. Подчеркивание им важной роли унаследованных тенденций в формировании соц. жизни чел. вызвало резкую критику со стороны психологов, социологов, антропологов и представителей др. наук, считавших себя последователями Локка. И теория инстинктов Мак-Дугалла, и представления Гальтона о том, что людям от рождения даны разные способности, были решительно отвергнуты в радикальном бихевиоризме психолога Дж. Уотсона.

Период между 20 — 50-ми гг. XX в. отмечен постепенным снижением остроты полемики о роли природы и воспитания, хотя среди психологов она никогда не прекращалась полностью. Одновременно в США и в Европе шло активное накопление данных эмпирических исслед. моно- и дизиготных близнецов, семей с приемными и родными детьми, сирот и т. д. Эти исслед., спланированные т. о., чтобы с известной долей вероятности раздельно оценить влияние генетических и средовых факторов, были нацелены преим. на изучение индивидуальной вариации умственной способности, в частности *IQ*, но часть из них затрагивала и др. психол. черты. В то же самое время появилось немало литературы по психопатологическим состояниям, таким как неврозы и психозы, а тж по проблемам преступности и умственной недостаточности. Однако в отношении большинства способностей и черт личности — как нормальной, так и аномальной, — наивысшим достижением на сегодняшний момент остаются итоговые оценки относительной важности генетических и средовых воздействий, т. н. коэффициенты наследуемости. Поскольку для таких оценок редко использовались адекватные выборки, а методы измерения психол. качеств все еще оставляют желать лучшего, получаемые коэффициенты наследуемости существенно варьируют от одного исслед. к др., даже если эти исслед. проводятся на сходных популяциях, оставляя возможности для продолжения П. о р. п. и в. в р., по крайней мере, в количественном смысле.

Один ист. урок этой полемики, казалось бы, очевиден: для сокращения зоны неопределенности нужны более надежные методы измерения и более представительные выборки. Второй заключается в том, что необходимо изучить реальные механизмы влияния генов и среды на развитие. В широком смысле, генетик Т. Добжанский изящно объединил дарвинистские представления с признанием роли культуры в эволюции чел. и с демократическими идеалами Локка. После выхода в свет в 1960 г. учебника «Генетика поведения» (*Behavior genetics*), написанного биологом Дж. Л. Фуллером и психологом В. Р. Томпсоном, казалось, что П. о р. п. и в. в р. сможет, наконец, принять форму обычных научных дискуссий.

Однако улегшиеся было страсти оказались затишьем перед бурей. В 1969 г. Дженсен, сопоставив рез-ты различных исслед., пришел к выводу, что примерно 80% всех индивидуальных различий в *IQ* — генетического происхождения, и занял откровенно «прогенетическую» позицию. Хуже того, он высказал мнение, что — по крайней мере отчасти — устойчивое отставание чернокожих американцев в рез-тах *IQ*-тестов имеет генетические причины. Сообщение Дженсена вызвало фурор в академических кругах и в популярной прессе; атмосфера еще больше накалилась в 1971 г. с появлением статьи психолога Ричарда Хернштейна под назв. «*IQ*». Ее автор подчеркивал важность генетических различий, возникающих между соц. классами в мобильном об-ве, — тема, ранее введенная в научный оборот британским психологом Сирилом Бартом.

Мощная контратака была предпринята, пожалуй, с самой крайней энвайронменталистской позиции, к-рую занимал тогда американский психолог Леон Камин. Затем в 1975 г. Эдвард О. Уилсон, опираясь на популяционную генетику, дал в рамках своей теории социобиологии новое обоснование идеи о том, что биолог. инстинкты могут играть центральную роль в челов. отношениях.

Последующие годы отмечены многочисленными взаимными нападками. Не остались в стороне и те, кто уже давно работал над этой проблемой. В Великобритании Г. Ю. Айзенк скрестил шпаги с Камином. К этому времени получили подтверждения мн. из подозрений Камина в отношении достоверности данных Барта. С. Дж. Гулд порвал с защитниками идеи врожденных способностей и тестированием *IQ*. Теме расовых различий в *IQ* было посвящено неск. книг. Количество работ по социобиологии *pro et contra* увеличивалось с еще большей скоростью.

Несмотря на то, что сторонники разных взглядов на роль природы и воспитания в развитии до сих пор ведут активную полемику, нельзя сказать, что в этом направлении нет никакого прогресса. Совр. концепции биолог. эволюции, даже если они ведут свое происхождение от Дарвина, носят более сложный, дифференцированный и мат. характер, и к тому же включают в себя знач. больше адекватных сведений из генетики. Совр. психология — в своем лучшем виде — демонстрирует гораздо более тонкое понимание взаимодействия организма и среды, чем то, к-рым были отмечены перечни инстинктов Мак-Дугалла или боевые кличи бихевиориста Уотсона. И последнее. Теперь сторонники разных т. зр. на соотношение наследственности и среды в развитии, отстаивая свои предубеждения, вынуждены считаться со знач. большим количеством доказанных фактов.

См. также *Систематическая ошибка тестов, обусловленная культурными факторами, Наследственность и интеллект, Интеллект человека*

Дж. Лолин

Политические ценности (*political values*)

Рокич определяет «ценность» как «твердое убеждение в том, что определенный специфический способ поведения или целевое жизненное состояние яв-ся предпочтительным — с личной или общественной т. зр. — противоположному или обратному способу поведения или целевому жизненному состоянию». Из этого определения следует, что П. ц. имеют отношение к поведению или целевым состояниям, к-рые связаны с политической деятельностью отдельного чел. или с политической системой в целом, чьи предпочтения могут тж быть политическими по своему характеру.

Существует множество концептуальных различий в употреблении понятия ценности. Лассуэлл и Каплан, напр., различают два набора ценностей: ценности благополучия (напр., здоровье, достаток, мастерство и образование) и ценности почитания (напр., власть, уважение, добродетель и любовь). Более того, эти ценности ассоциируются со специфическими ин-тами, посредством к-рых они реализуются.

Как считает Лэйн, «термин "ценность" имеет два референта: то, что чел. желает, объект потребности или мотива, и то, чего, по мнению чел., он "должен" желать, или о чем он мог бы сказать, что это яв-ся желанным».

Рассматривая систему осн. убеждений индивидуума, Лэйн связывает 10 потребностей (все психол.) с сопутствующими им ценностями.

Потребности	Ценности
Познавательные потребности	Самоориентация, знание, образование
Согласованность, равновесие	Эмоциональная гармония, самосогласованность
Социальные потребности	Привязанность, дружба, любовь
Нравственные потребности	Справедливость, честность, надежность
Самоуважение	Чувство собственного достоинства, респектабельность, статус
Интеграция личности	Характер, свобода от конфликта, благополучие
Выражение и сдерживание агрессии и других побуждений	Спонтанность и контроль
Независимость, свобода	Независимость, свобода
Самоактуализация	Рост, развитие, созревание
Руководство реальностью	Безопасность и надежность; богатство, власть, слава, почет

Далее Лэйн намечает связь между такими ценностями и политической системой:

«Ценности, к-рых чел. желает для себя и для тех, о ком он заботится, репрезентируют систему осн. убеждений, к-рая формирует его мысли и представления об об-ве и политике. Мы

говорим о политике как властном распределении ценностей в об-ве; следовательно, в попытке уяснить для себя, «кто чего добивается» и «кто чего должен добиваться», мы оказываемся в самом сердце политического дискурса.»

Категории ценностей

В дополнение к категориям ценностей, предложенным Лассуэллом и Капланом, а тж Лэйном, Рокич предлагает список челов. ценностей, в к-ром проводится различие между инструментальными и терминальными ценностями.

Инструментальные ценности	Терминальные ценности
Высокие запросы	Устроенная жизнь
Широта взглядов	Интересная жизнь
Одаренность	Чувство успеха
Жизнерадостность	Мир во всем мире
Аккуратность	Мир красоты
Мужественность	Равенство
Великодушие	Безопасность семьи
Предупредительность	Свобода
	Счастье
Честность	Внутренняя гармония
Изобретательность	Зрелая любовь
Независимость	Национальная безопасность
Образованность	Удовольствия
Рационализм	Спасение души
Преданность	Чувство собственного достоинства
Исполнительность	
Воспитанность	Общественное признание
Ответственность	Истинная дружба
Самоконтроль	Жизненная мудрость

Ценности и политическая идеология

Рокич утверждал, что две ценности, свобода и равенство, лежат в основе как личных идеологий, так и филос. политических систем, так или иначе затрагивающих вопрос политической желательности или нежелательности свободы и равенства.

Рокич считал, что осн. политические ориентации различаются по своей сути в тех акцентах, к-рые они расставляют в отношении свободы и равенства. Напр., коммунизм придает высокую ценность равенству, но низкую ценность свободе, социализм тж высоко ценит равенство, но наряду с ним он так же высоко ценит и свободу; капитализм, в свою очередь, высоко ценит свободу, но не придает такой же ценности равенству, а фашизм в равной степени низко оценивает как свободу, так и равенство.

Согласно Рокичу, эта двухценностная схема не применима к политике США, в к-рой, в силу универсального признания высокой ценности свободы, фундаментальное измерение либерализма/консерватизма сводится к вариациям в отношении единственной ценности — равенства. В этот случае либерализм придает большую ценность равенству в сравнении с консерватизмом.

См. также *Отчуждение* (*политическое*), *Консерватизм/либерализм*

С. Лонг

Полицейская психология (*police psychology*)

В своей простейшей форме П. п. появилась в 1916 г., когда Л. Тёрмен попытался использовать существовавшую тогда первую редакцию шкалы интеллекта Стэнфорд-Бине для отбора офицеров полиции в Калифорнии. Ничего более серьезного не происходило до середины XX в., когда нек-рые психологи начали предлагать свои услуги различным местным и федеральным правоохранительным органам. Быстро растущий интерес к предоставлению психол. услуг правоохранительным органам наметился в начале 1980-х гг. и с тех пор

переживает неуклонный подъем. Бурное развитие П. п., наблюдаемое в 1990-е гг., позволяет прогнозировать, что она может стать одним из главных направлений профессиональной деятельности психологов к началу XXI в.

Что это такое?

Работа профессиональных клинических психологов (и в определенной мере психологов труда и организационных психологов) в правоохранительных органах раскрывает новые области приложения традиционной деятельности профессиональных психологов.

Оценка. Нек-рые психологи занимаются отбором поступающих в полицейские учеб. заведения и отбором выпускников для стажировки в различных должностях в органах полиции. Психологи тж осуществляют оценку пригодности к службе полицейских офицеров, подвергшихся во время несения службы сильному психич. стрессу или переживших травмирующий опыт. Психологи принимали участие в процедурах оценки, используемых в принятии решений о служебном продвижении в структуре правоохранительных органов. Они, в частности, обеспечивали экспертизу в центрах оценки персонала. Процедуры психол. оценки использовались для обеспечения гарантии того, что члены специальных подразделений (члены групп захвата, специалисты по ведению переговоров об освобождении заложников, тайные агенты служб по борьбе с наркотиками и т. д.) обладают эмоциональной устойчивостью и толерантностью к стрессу, необходимыми для успешного выполнения их деятельности.

Вмешательство. Психологи оказывают терапевтическую помощь офицерам полиции, испытывающим стресс (ему подвергается большинство из них) и обеспечивают кризисное вмешательство, если они оказываются в критических ситуациях, а тж осуществляют консультирование товарищей по службе и членов семей офицеров, погибших при выполнении своего служебного долга. Кроме того, психологи приступили к реализации семейного консультирования, консультационных услуг для детей офицеров полиции, консультирования по проблемам, связанным с употреблением наркотиков и алкоголя, и формированию групп психол. поддержки из сотрудников самих правоохранительных органов.

Оперативная работа. Клинические психологи начали оказывать помощь в оперативной деятельности полиции, проводя гипноз в интересах следствия, работая с подозреваемыми с психич. нарушениями, участвуя в переговорах об освобождении заложников и составляя психол. профили серийных преступников.

Обучение. Психологи обеспечивают слушателей полицейских академий информ. о поведении и личности преступников с психич. нарушениями, обучают эффективным методам взаимодействия с гражданами, навыкам самоконтроля и пониманию групп. поведения.

Психологи участвуют тж в программах непрерывного образования для офицеров полиции, к-рые каждые неск. лет должны сдавать определенное количество зачетов для подтверждения своего профессионального уровня. Такого рода учеб. программы варьируют от психологии вождения автомобиля до «прививок от стресса».

Стратегическое планирование. Правоохранительные структуры стремятся заглянуть в будущее. Они всегда чутко реагировали на изменения уровней преступности и ее влияние на об-во. Совр. руководители полиции пытаются прогнозировать будущее в попытке предвосхитить потребности об-ва, к-рые могут возникнуть в отношении правоохранительных органов. Психологи, гл. обр. промышленные и организационные психологи, оказывают консультационное содействие полицейскому руководству в этой новой области упреждающего реагирования. Тренинг сензитивности, тренинг самообладания, и политически корректная опережающая стратегия и подготовка оказываются сейчас в центре внимания.

Исследования. Эффективность работы в любой области повышается, когда могут реализовываться исслед., связанные с установлением локальных норм, базовых показателей и прогностической эффективности. Сегодня такие исслед. финансируются, поскольку на всех уровнях органов правопорядка наступает все большее осознание того, что финансирование исслед. и разраб. приносит долгосрочные дивиденды с т. зр. производительности и экономической эффективности.

Почему она развивается сегодня?

Один из осн. стимулов обращения за психол. услугами органов полиции состоит в том, что такие услуги приводят к заметному уменьшению числа судебных процессов против этого департамента. Психологи вносят посильный вклад в обеспечение того, что люди, к-рых

отбирают для службы офицерами полиции, будут выполнять свою работу наилучшим образом, и что людям, уже служащим в полиции, будет оказана профессиональная помощь в поддержании их профессиональной квалификации и эмоциональной устойчивости в высокострессовых условиях работы.

Совр. руководители полиции осознают, что за каждый доллар, потраченный на психол. услуги, они получат выгоду на мн. сотни долларов.

Что дальше?

В 1993 г. в США насчитывалось не более 400 полицейских психологов. Эта цифра неуклонно возрастает. Отделение 18 (Государственная служба, *Public Service*) Американской психол. ассоц. имеет подотдел П. п. и общественной безопасности (*Police Psychology and Public Safety*). Включавший на момент своего образования в 1989 г. порядка 20 членов, в 1992 г. этот подотдел имел в своем составе уже более 300 чел. В настоящее время разраб. стандарты и высшие учеб. заведения начинают предлагать учеб. курсы по П. п. П. п. с уверенностью и оптимизмом смотрит в будущее.

См. также *Жертвы побоев, Сгорание, Общественная психология, Кризисное вмешательство, Депрограммирование, Тренинг межличностных отношений, Моральный дух в организациях, Работоспособность*

Т. Блау

Половое воздержание (*sexual abstinence*)

П. в. означает воздержание от сексуальной активности, обычно произвольное. Спектр воздержания может включать все виды сексуальной активности — от мастурбации до полового сношения, или относиться лишь к половым отношениям с другими. Родственный термин «целомудрие» более точно определяет индивидуума, к-рый не состоит в браке и является сексуально воздержанным.

Есть 4 осн. причины П. в.: социокультурные, религиозные, интерперсональные и психопатологические. Двумя главными социокультурными причинами П. в. яв-ся предотвращение внутригруппового конфликта и контроль рождаемости.

Практика П. в. снижает уровень репродуктивности, частоту появления сиблингов и контролирует, чьи гены поступают в генофонд популяции. Она тж используется для упрочения разделения труда по гендерному типу.

При нек-рых межличностных отношениях П. в. практикуется но оговоренному или имплицитному взаимному согласию партнеров. Мн. психологи сочли бы супружеские отношения, лишенные сексуального компонента, дисфункциональными.

Индивидуум, к-рый или не может установить к.-л. тип сексуальных отношений, или чье явно преднамеренное решение о воздержании предопределено иррациональными механизмами, демонстрирует психопатологически обусловленный тип П. в. Это может указывать на фобическую реакцию ко всякого рода половой активности или страх противоположного пола (гинофобия или андрофобия). П. в. может тж представлять собой симптом ангедонии — неспособности испытывать любого рода удовольствие. Вне зависимости от этиологии, различные терапевтические подходы — модификация поведения, РЭПТ, психоан. — продемонстрировали свою эффективность при применении в клинических случаях.

См. также *Сексуальность человека*

Г. С. Белкин

Половое поведение животных (*animal sexual behavior*)

Хотя не все биолог. виды размножаются половым путем, именно половое размножение способствует тому, что гены у большинства видов передаются от поколения к поколению. Полный цикл половой активности включает в себя инициирование, копуляцию и ее последствия, и может быть проанализирован в отношении как краткосрочных причинных связей, так и эволюции.

Инициирование

У большинства видов размножение носит сезонный характер. По мере приближения

времени размножения, в поведении и внешности животных могут происходить существенные изменения. Так, самцы, легко контактировавшие между собой и обладавшие защитной окраской, могут стать достаточно агрессивными по отношению друг к другу и приобрести яркую окраску.

Копуляции обычно предшествует ухаживание в той или иной форме. У моногамных видов, напр. у мн. птиц, может иметь место очень короткая фаза ухаживания непосредственно перед спариванием. У видов, характеризующихся более свободными половыми связями, существуют достаточно сложные ритуалы ухаживания. Самыми яркими примерами могут служить сложные воздушные танцы данаид, зигзаги танца колюшек и ритуальные демонстрации мн. видов уток.

Сигналы ухаживания могут передаваться через неск. сенсорных модальностей. Манящие крабы прибегают к привлекающей внимание зрительной демонстрации, покачивая своими большими клешнями видоспецифичными способами. Сверчки и лягушки-быки используют брачный зов как часть своей голосовой демонстрации. Обоняние играет особенно важную роль у мн. видов млекопитающих: широко распространены различные паттерны преследования, обнюхивания и лизания анально-генитальной области.

По всей видимости, функцией ухаживания яв-ся синхронное приведение обоих партнеров к соотв. стадии готовности к копуляции, чтобы позволить и самцу, и самке выбрать подходящего партнера.

Копуляция

Способы переноса спермы исключительно разнообразны у немлекопитающих. У нек-рых видов насекомых партнеры могут пребывать в спаренном состоянии часами. У др. видов, однако, партнеры могут никогда не встречаться: самец просто оставляет мешочек со спермой, сперматофор, на грунте, а позднее самка подбирает его. Передача спермы у большинства птиц происходит при «клоаковом поцелуе». У рыб и мн. водных организмов оплодотворение может быть наружным, при к-ром самец и самка выделяют гаметы в воду.

Окончательным результатом половой активности яв-ся успешное размножение. Тем не менее, существует множество более близких последствий половой активности. Готовность самца и самки в дальнейшем продолжать половое поведение может существенно изменяться. У нек-рых видов распространена посткопуляционная демонстрация, «пост-реакция», вовремя к-рой, напр., кошки катаются на спине и демонстрируют заметные изменения паттерна ЭЭГ.

Самкам нек-рых видов, напр. крольчихам и кошкам, присуща индуцированная овуляция, к-рая происходит только после спаривания. У других для того, чтобы подготовить матку к имплантации оплодотворенной яйцеклетки, происходящей только после овуляции, необходимы определенные нейроэндокринные процессы. У таких видов критические события в репродуктивной физиологии самок запускаются стимуляцией со стороны самца, к-рая должна быть предоставлена в соотв. виде и количестве.

Непосредственные причины

На данный эпизод половой активности влияет множество факторов. Главной детерминантой яв-ся гормоны. Как правило, самцы приступают к копуляции только тогда, когда в их организме циркулирует достаточное количество мужских половых гормонов, андрогенов. Самки становятся чувствительными к сигналам самцов только при достижении необходимой концентрации таких гормонов, как эстроген и прогестерон. На разных стадиях развития имеет место различное гормональное воздействие. В общем, для того чтобы половая активность была нормальной, развивающиеся самцы млекопитающих должны иметь соотв. уровень мужских гормонов, а самки — отсутствие этих гормонов во время критических периодов развития (пренатальный период у приматов). Это воздействие, по всей видимости, носит необратимый характер.

Паттерны развития полового поведения варьируют у разных видов. Для мн. животных было показано влияние генетических факторов. Неоднократно была продемонстрирована важность раннего опыта; напр., половая активность макак-резусов, воспитанных в изоляции, претерпевала глубокие нарушения. Пубертат связывают с началом половой активности, тогда как в старости такая активность может заметно снижаться.

Эволюция и приспособительное значение

Существует неск. ясно различимых тенденций в эволюции паттернов П. п. ж. Хотя, в общем, половая активность достаточно неизменна среди представителей одного вида и

сильно варьирует у различных видов, ее эволюция, по-видимому, характеризуется повторяющимися адаптациями не к линейному прогрессу, а к давлению отбора.

Дивергентные поведенческие паттерны различных видов приспособлены к тому, чтобы обеспечить успешное размножение при любом давлении окружающей среды. Так, напр., паттерны склещивания (*locking patterns*), к-рые делали бы партнеров беззащитными перед хищниками, в общем, не найдены у видов, являющихся добычей и спаривающихся на открытых местах. Для таких видов обычна копуляция, при к-рой эякуляция происходит во время единственного введения. Кроме того, индивиды подвергаются действию отбора, поэтому именно их гены передаются следующему поколению. Поскольку с данной конкретной самкой могут спариться неск. самцов, различные паттерны закрепляют этот акт в эволюции, чтобы увеличить вероятность того, что данное животное, по сравнению с другими, будет успешно осеменять самок и обеспечит сохранение генов. Т. о., паттерны самца и самки адаптированы к тому, чтобы обеспечить успешное размножение в любых условиях, с к-рыми они могут встретиться в своей жизни.

См. также *Социобиология животных, Инстинктивное поведение*

Д. А. Дьюсбери

Половое (сексуальное) развитие (*sexual development*)

Согласно психоан. теории личности З. Фрейда, сексуальность берет начало в младенчестве. Развитие сексуальности — главная сторона развития личности. По Фрейду, индивидуум проходит в своем развитии через неск. психосексуальных стадий.

В поведенческом плане, половое созревание отмечено у человека началом генитальной сексуальности. Начало пубертатного возраста у девочек попадает в промежуток от 10 до 14 лет, а у мальчиков — в промежуток от 12 до 16 лет. Гипоталамическая стимуляция гипофиза вызывает секрецию гипофизарных гормонов, одна часть к-рых влияет на деятельность гонад (гонадотропные гормоны), а другая — на деятельность надпочечников (АКТГ). Эти железы, в свою очередь, выделяют гормоны, ответственные за физ. изменения во время пубертата: быструю прибавку в росте, развитие вторичных половых признаков и репродуктивной способности. В добавление к этому, индивидуум испытывает рост полового сознания (*sex awareness*) и усиление полового влечения. Сексуальная активность, включ. поцелуи, петтинг и даже половые сношения, становится частым компонентом подросткового опыта.

Хотя половую жизнь чаще всего рассматривают в условиях брака, процент добрачных половых связей существенно вырос за последние годы. Д. Каллен отметил неск. важных изменений, произошедших в период с 1960 по 1980 гг. в следующих показателях.

1. Процент подростков, признающих наличие опыта половых сношений. Данные опросов ясно указывают на рост числа учащихся средней школы и студентов колледжей, имеющих опыт половых сношений.

2. Количественное соотношение лиц мужского и женского полов, имеющих опыт половых сношений. В прошлом, процент лиц мужского пола с добрачным сексуальным опытом значимо превышал таковой для лиц женского пола. Каллен обнаружил существенные изменения этого показателя. Благодаря возросшей доле лиц женского пола, сообщающих о раннем опыте половых сношений, соотношение полов по этому показателю к 1980 г. практически сравнялось.

3. Возраст первого полового сношения. Теперь, если судить по данным опросов, первый половой акт совершается в более раннем возрасте, чем прежде.

4. Число партнеров. Среди подростков была отмечена растущая тенденция ограничивать свою сексуальную жизнь одним партнером в течение данного периода времени.

5. Тип отношений. Подростки стали не только более разборчивыми в том, что касается количества сексуальных партнеров, отмечается тж тенденция связывать сексуальные отношения с отношениями любви и привязанности.

См. также *Отрочество-юность, Сексуальность человека, Стадии психосексуального развития*

Дж. П. Мак-Кинни

Половой акт у человека (*sexual intercourse, human*)

П. а. у ч., или коитус, яв-ся одним из наиболее типичных проявлений сексуальной активности во взрослом возрасте. Хотя он обычно рассматривается в контексте супружеских отношений, добрачные и внебрачные половые связи тж широко распространены. Подростки вовлекаются в половые отношения чаще, чем это было принято в прошлом.

Райс различает 4 возможных стандарта.

1. Согласно древнему двойному стандарту, добрачные половые контакты позволительны мужчинам, но не женщинам, получившим хорошее воспитание; это делало необходимым существование особого класса женщин (проституток) для удовлетворения желаний мужчин.

2. Стандарт дозволенности при наличии любви означает, что добрачные половые контакты санкционируются, но лишь при наличии эмоциональных отношений любви.

3. Стандарт дозволенности без любви означает, что добрачные половые контакты разрешаются, если есть согласие обоих партнеров вне зависимости от характера отношений между ними.

4. Стандарт воздержания утверждает недозволенность добрачных половых связей ни для мужчин, ни для женщин.

В действительности, североамериканские сексуальные обычаи изменились от двойного стандарта к стандарту дозволенности при наличии любви, хотя мн. подростки и взрослые следуют стандарту воздержания до заключения брака в качестве идеала. Ок. 1/3 всех лиц в возрасте 17-ти лет уже имеет опыт полового сношения, и в этих данных нет различий по полу. В разных культурах есть свои предпочтительные способы полового сношения. Хотя американские партнеры предпочитают позицию лицом к лицу, мужчина сверху, эта практика ни в коей мере не означает всеобщего предпочтения.

См. также *Культурные различия, Сексуальность человека, Полоролевое развитие*

Дж. П. Мак-Кинни

Половые девиации (*sexual deviations*)

П. д., или парафилии — это психосексуальные расстройства, характеризующиеся сексуальным возбуждением, направленным на объекты и ситуации, к-рые не яв-ся частью нормативных моделей сексуального возбуждения и активности и к-рые в разной степени могут нарушать способность к взаимной эмоционально насыщенной половой активности. Этот термин просто подчеркивает, что отклонение (пара-) заключается в том, к чему влечет индивидуума (филия). Он охватывает ряд вариантов сексуального поведения, к-рые, на данный момент, расходятся с принятыми в об-ве нормами и стандартами сексуального поведения в степени, достаточной для обозначения их как «девиантных».

В *DSM* Американской психиатрической ассоц. приводится неск. типов парафилии: а) предпочтение использовать неодушевленные объекты для вызывания сексуального возбуждения, б) повторяемая сексуальная активность с людьми, характеризуемая действительным или имитируемым страданием или унижением, и в) повторяемая сексуальная активность с партнерами без их согласия.

Черты парафилии могут быть прослежены в области нормальной сексуальности. Можно с уверенностью говорить о наличии парафилии лишь тогда, когда такая активность оказывается в фокусе сексуального удовлетворения, замещая прямое сексуальное поведение с соглашающимся на это взрослым партнером.

Причины парафилии носят скорее психогенный, чем биолог. характер, находясь поэтому в большой зависимости от принятой в психопатологии парадигмы. Напр. в рамках психоан. парадигмы эти расстройства рассматриваются как следствие нарушения психосексуального развития в раннем детстве; в рамках бихевиористской парадигмы они рассматриваются как дезадаптивное сексуальное поведение, усвоенное условно-рефлекторным путем; в рамках гуманистической парадигмы они предположительно представляют собой частный компонент уникального, хотя и искаженного, мира субъективного восприятия каждого отдельного индивидуума.

Типы парафилии

Далее приводится краткое описание типов парафилии в соответствии с категоризацией

и описаниями *DSM.*

Фетишизм. Фетишизм характеризуется прежде всего использованием неодушевленных объектов или, реже, частей челов. тела как предпочитаемого или исключительного метода вызывания сексуального возбуждения. Эти объекты или части тела (обозначаемые как фетиш) исключительно важны для достижения фетишистом сексуального удовлетворения и находятся в фокусе сексуального возбуждения. Фетишисты почти всегда лица мужского пола. Используемые при фетишизме объекты могут быть разными, чаще это какие-то предметы женского туалета (нижнее белье, туфли, чулки, перчатки), а тж части тела, типичные для фетишизма — грудь, волосы, уши, кисти и стопы.

Трансвестизм. Для этого расстройства характерно повторяемое переодевание мужчины в женскую одежду с целью собственного сексуального возбуждения. Гамма проявлений трансвестизма простирается от тайного и уединенного ношения женского платья до сексуальных отношений с супругой в этой одежде, появления на людях в таком виде в сопровождении представителей этой группы девиантов.

Зоофилия. Для зоофилии характерно использование животных в качестве неоднократно предпочитаемого или исключительного способа достижения сексуального возбуждения. Животное может служить объектом полового сношения или может быть обучено сексуально возбуждать больного путем лизания или трения. При этом расстройстве животное предпочитается вне зависимости от наличия др. доступных источников сексуального удовлетворения.

Педофилия. Педофилия (от древнегреческого «любовь к детям») характеризуется предпочтительной повторяемой сексуальной активностью с детьми. Эта активность варьирует по своей интенсивности и включает поглаживание волос ребенка, прижимание его к себе при скрываемой мастурбации, манипулирование детскими гениталиями, побуждение ребенка к манипулированию собственными и, реже, попытки интроитуса. Объектом внимания педофила может быть ребенок любого возраста вплоть до пубертатного; насильственное принуждение отмечается редко.

Эксгибиционизм. Эксгибиционизм характеризуется повторяемыми актами обнажения своих гениталий перед не ожидавшими этого незнакомыми людьми с целью получения собственного сексуального возбуждения. Обычно нет попыток дальнейшего контакта.

Вуайеризм. Вуайеризм характеризуется повторяемым поиском ситуаций, в к-рых индивидуум смотрит («подсматривает») на не подозревающих об этом женщин — обнаженных, переодевающихся или вовлеченных в половую активность. Больные практически всегда мужского пола, они получают интенсивное половое возбуждение от подсматривания. Они обычно мастурбируют с целью получения оргазма при подсматривании, или непосредственно после, в качестве реакции на наблюдаемую сцену. Попыток дальнейшего контакта с наблюдаемой женщиной (обычно незнакомой), как правило, не происходит и большинство вуайеристов, как и эксгибиционистов, не представляют физ. опасности.

Сексуальный садизм. Название широко распространенного термина «садизм» происходит от пресловутого маркиза де Сада, к-рый в эротических целях совершал такие жестокости со своими жертвами, что был признан психически больным. Сексуальный садизм представляет собой расстройство, осн. чертой к-рого яв-ся причинение физ. или психол. страдания др. лицу с целью достижения собственного сексуального возбуждения и оргазма. Девиант тж вызывает у себя сексуально стимулирующие фантазии подобного рода. В одних случаях садистическое поведение стимулирует формирование сексуальных отношений, тогда как в других оно само по себе достаточно для полного сексуального удовлетворения. В большинстве случаев садистическое поведение происходит в отношениях с соглашающимся на это партнером.

Сексуальный мазохизм. Главной чертой сексуального мазохизма яв-ся сексуальное возбуждение, возникающее у индивидуума вследствие собственного страдания. Это означает, что при этом расстройстве предпочитаемым или исключительным средством достижения сексуального удовлетворения яв-ся причинение страдания в виде унижения, связывания, побоев, ударов кнутом или иным способом. Эти ситуации могут само по себе быть достаточными для полного сексуального удовлетворения, или они могут быть необходимой прелюдией непосредственного сексуального поведения в виде полового сношения. Как и садизм, мазохизм предполагает страдание; в отличие от садизма, страдание здесь

причиняется не другим, а самому себе.

Атипичная парафилия. Рубрика атипичной парафилии в *DSM* предназначена для классиф. индивидуумов, к-рые не могут быть отнесены к к.-л. др. категории. Эти расстройства включают копрофилию (экскременты), фроттеризм (трение), клизмафилию (клистир), мизофилию (грязь), некрофилию (труп), телефонную скатологию (нецензурная брань) и урофилию (моча).

См. также *Сексуальность человека, Половое* (*сексуальное*) *развитие*

Д. Зиглер

Половые различия: возрастной аспект (*sex differences: developmental*)

Наиболее твердо П. р. установлены в сфере жизненного опыта (*life experiences*) и в области биологии. Обычно считают, что они вызывают менее выраженные и менее надежно установленные П. р. в психол. областях когнитивных и социально-эмоциональных характеристик.

Проявляющиеся в когнитивной сфере П. р. включают успехи в выполнении вербальных, мат. и зрительно-пространственных заданий; в социально-эмоциональной сфере наиболее устойчиво проявляющимся П. р. яв-ся различие в агрессии. Периоды возрастного развития, в к-рых наблюдаются эти П. р., расходятся в некоторой степени в зависимости от изучаемой сферы.

Девочки в целом превосходят мальчиков в выполнении вербальных заданий на протяжении младенчества и младшего детства. Существование П. р. в вербальных достижениях на протяжении обучения в начальной школе не столь очевидно, хотя, сравнительно с девочками, гораздо больше мальчиков испытывают трудности при обучении чтению. Начиная с подросткового возраста, лица женского пола, в тенденции, достигают более высоких средних показателей по мн. видам вербальных заданий, от тех, к-рые требуют навыков низшего уровня (напр. орфография и пунктуация), до тех, к-рые требуют вербальных навыков высшего уровня (напр. понимание сложного текста и вербальных аналогий). Преимущество лиц женского пола на уровне усредненных показателей сохраняется до среднего возраста и, возможно, продолжает сохраняться в старости, хотя крайне мало существенных исслед., посвященных этим различиям среди пожилых людей. До начала подросткового возраста различия между полами в мат. достижениях весьма незначительны. Однако, начиная с какого-то момента в период отрочества-юности, лица мужского пола, в среднем, получают более высокие показатели по мат. тестам, чем лица женского пола.

В выполнении зрительно-пространственных заданий выделяют, по меньшей мере, 2 главных компонента: аналитический (включающий, к примеру, выделение фигуры из фона и конструирование из кубиков) и неаналитический (включающий, напр., мысленное вращение фигур и репродуцирование пространственных отношений). До подросткового возраста наблюдается сходство между полами в выполнении заданий по обоим компонентам. Начиная с отрочества, лица мужского пола обнаруживают тенденцию к получению более высоких средних показателей в обеих областях. Здесь преимущество лиц мужского пола может сохраняться вплоть до старости, хотя для окончательного утверждения опять-таки не хватает исслед. этого вопроса. Однако известно, что между полами нет различий в выполнении пространственных заданий в др. модальностях, таких как осязание или слух.

Мальчики, в среднем, агрессивнее девочек, и эти различия обнаруживаются примерно с 2-х лет и сохраняются на протяжении отрочества-юности, включ. годы обучения в колледже. Этот паттерн обнаруживается в разных культурах. Результаты, полученные в исслед. взрослых, не столь однозначны. Согласно подготовленному Анной Фроди аналитическому обзору нельзя утверждать, что мужчины всегда проявляют больше физ. агрессии по сравнению с женщинами, однако, по их собственным заявлениям, они более агрессивны и враждебно настроены, чем женщины.

Различия в жизненном опыте

Начиная с момента рождения, к мальчикам и девочкам относятся по-разному во мн. сферах социализации. Взрослые ожидают, что мальчики и девочки, как впрочем и взрослые мужчины и женщины, различаются по своим физ., личностным и когнитивным характеристикам, хотя при этом заявляют, что придерживаются одинакового подхода к

собственным детям, независимо от их пола.

Воспитание и обучение дифференцировано по полу, причем эта дифференциация усиливается по мере повышения уровней образования детей. Школьники испытывают на себе действие половой дифференциации в самых разных занятиях, к-рые только можно обнаружить в школах. Мужчины занимают большинство административных и режимных должностей и чаще преподают математику, соц. и естественнонаучные дисциплины в средней школе. Женщины большей частью занимаются канцелярской и секретарской работой и обычно преподают большинство предметов в младших классах, за исключением гуманит. дисциплин, к-рые они ведут и в средней школе. Хотя процент заканчивающих среднюю школу юношей и девушек примерно одинаков, у юношей больше стимулов продолжать свое образование, и потому процент лиц женского пола непрерывно снижается по мере повышения уровней дальнейшего образования.

Во время обучения в школе мальчиков больше побуждают выбирать продвинутые курсы математики и естественных наук, и они действительно чаще выбирают эти курсы по сравнению с девочками, закладывая тем самым основы последующей специализации в колледже. Девочки же в большей мере ориентированы на гуманит. дисциплины (язык и литература) во время обучения в школе. Соответственно, в высшей школе студентки чаще специализируются в области гуманитарных наук и педагогики, а студенты — в области естественных наук. На уровне профессионально-технического образования лица женского пола явно предпочитают программы подготовки работников сферы обслуживания, здравоохранения и офисных работников, тогда как лица мужского пола записываются, в основном, на программы подготовки специалистов для пром-сти, сельского хозяйства и торговли. Эти различия, обусловленные полом, ведут к более низкой оплате труда большинства женщин.

П. р. проявляются тж в семейной и трудовой жизни. Во всех культурах имеет место большее или меньшее разделение труда по полу, в основном связанное с мобильностью работника. Везде мужчины чаще выполняют работу, требующую разъездов; женщины обычно выполняют работу, позволяющую им оставаться рядом с семьей и несут осн. обязанности по воспитанию детей. И мужчины, и женщины выполняют работу, требующую физ. силы.

П. р. существуют в физ. и психич. здоровье. У лиц мужского пола короче средняя продолжительность жизни и они сравнительно чаще умирают в пренатальном периоде и на протяжении любого отрезка жизни. Тем не менее, женщины чаще посещают врачей и психотерапевтов. В том, что касается проблем психич. здоровья, наиболее существенным П. р. яв-ся депрессия.

П. р. в сфере здоровья, как физического, так и психического, опосредуются браком. У женатых мужчин ниже средние показатели смертности и заболеваемости, чем у неженатых. Однако самыми здоровыми женщинами оказываются те, кто никогда не был замужем.

По мере того как перед людьми открывается все больше возможностей, нек-рые из П. р. в сфере жизненного опыта становятся все менее выраженными, гл. обр. вследствие постоянно растущего числа женщин, выбирающих себе занятия, образование, профессиональную подготовку и профессии, к-рые прежде считались в данной культуре «мужскими». Однако при этом не уменьшается разрыв в оплате труда мужчин и женщин; напротив, похоже, что он становится еще больше.

Биологические половые различия

П. р. обнаруживаются в неск. биолог. областях, включ. гены, гормоны, орг-цию головного мозга и физ. характеристики. Пренатальное половое развитие ребенка обусловлено последовательностью генных, хромосомных и средовых действий. Эта последовательность начинается с соединения *X*- или *Y*-хромосомы отца с *X*-хромосомой матери. Чтобы у ребенка сформировался биолог. мужской пол, совершенно необходимо, помимо соотв. хромосом, наличие в пренатальный период развития тестикулярных гормонов; без этих гормонов у ребенка сформируется биолог. женский пол. Генетические различия, зависящие от половых хромосом, — это один из возможных биолог. факторов, к-рый влияет на полоролевое развитие и на психол. П. р.

Для объяснения различий в психологии и половых ролях мужчин и женщин теоретики тж обращались к различиям в структуре и функциях головного мозга. В общем, правое полушарие мозга связывают с решением пространственных задач и симультанной (параллельной)

обработкой информ. из неск. источников, а левое полушарие — с решением вербальных задач и сукцессивной (последовательной, пошаговой) обработкой информ. Возможно, какие-то незначительные различия в орг-ции мозга и существуют, но даже если это так, ими все равно не удается объяснить существующие психол. П. р.

В качестве еще одного возможного биолог. фактора П. р. неоднократно предполагались половые гормоны. Однако сейчас уже не пытаются объяснить различия в психологии мужчин и женщин влиянием половых гормонов.

Возможно, что месячные гормональные изменения связаны с какими-то П. р. в перцептивных и социально-эмоциональных характеристиках. Нек-рые женщины испытывают изменения уровня активности, сенсорных порогов и настроения, связанные с их месячными циклами. Однако, несмотря на огромное количество исслед., нет никаких доказательств в пользу того, что менструальный цикл женщин связан с их познавательной (когнитивной) деятельностью.

Существует ряд физ. П. р.; напр. в среднем мужчины выше, тяжелее и сильнее женщин. Девочки, в среднем, характеризуются более высокими темпами созревания, причем то же самое, вероятно, справедливо в отношении скорости созревания ЦНС. Девочки достигают пубертата, в среднем, на 1,5—2 года раньше мальчиков. Темп физ. созревания, по-видимому, связан со зрительно-пространственными навыками у лиц обоего пола: поздно созревающие имеют более совершенные зрительно-пространственные навыки, чем рано созревающие. Между скоростью созревания и вербальными навыками никакой связи не обнаружено.

Выводы

Мн. психологи, изучающие взаимосвязи между биолог., жизненными и психол. П. р., приходят к выводу, что биолог. П. р. невозможно объяснить различия в психологии лиц мужского и женского полов. Биолог. факторы могут создавать потенциальные возможности для формирования психол. характеристик. Однако воздействия среды часто перекрывают биолог. различия и контролируют П. р., к-рые могут проявиться, а могут и не проявиться в психол. характеристиках.

См. также *Статус профессии, Школьное обучение, Половые различия, Полоролевое развитие*

К. Шау

Половые различия в склонностях к математике (*sex differences in mathematics*)

На протяжении ряда лет сообщалось о П. р. в склонности к математике, согласно к-рым лица мужского пола более способны к изучению этой дисциплины. Однако такие различия становятся заметными только в младшей средней школе (9—10 классы). В целом, в это время девочки превосходят мальчиков в решении задач на вычисления, тогда как мальчики явно сильнее девочек в решении задач, требующих способности к мат. рассуждению. Хотя П. р. в общей способности к мат. рассуждению довольно значительны, П. р. в успешности выполнения определенных видов мат. заданий еще больше. По сравнению с представителями мужского пола, лица женского пола реже завершают изучение курсов математики в средней школе и колледже в соответствии с установленными квалификационными требованиями, реже поступают на факультеты точных наук в колледжах (где требуют успешного освоения определенного количества мат. курсов в период обучения в средней школе) и имеют меньший показатель продолжительности работы в областях, требующих мат. знаний и навыков.

Для объяснения этих различий выдвигалось неск. гипотез. Гипотеза маскулинной идентификации гласит, что для того, чтобы иметь интерес и способность к овладению математикой, необходимо психологически идентифицироваться с мужским полом. Согласно гипотезе соц. подкрепления, связанные с полом различия в мат. достижениях обусловлены, по крайней мере частично, дифференциальным соц. подкреплением и различающимися ожиданиями в отношении мальчиков и девочек.

Феннема и Шерман высказали предположение, что П. р. в способности к мат. рассуждению — всего лишь результат того обстоятельства, что мальчики под воздействием факторов социализации выбирают для изучения больше курсов математики и изучают ее в большем объеме, чем девочки. Бенбоу и Стэнли представили данные, к-рые противоречат этой теории. Они считают, что скорее всего сочетание эндогенных и экзогенных переменных

служит причиной относительно высокого уровня мат. мышления у большей доли мальчиков по сравнению с девочками. Однако пока не удается установить, какие именно взаимодействия таких факторов, как особенности окружающей среды, соотношение женских и мужских гомонов, физиологически обусловленные различия в уровнях активации и разная латерализация полушарий, могли бы стоять за П. р. в склонностях к математике.

См. также *Успеваемость и учебные потоки, Результаты научения* (*I, II*)*, Школьное обучение*

К. П. Бенбоу

Половые различия (*sex differences*)

Истоки изучения П. р. лежат в области дифференциальной психологии, начало к-рой было положено исследованиями Ф. Гальтона. Гальтон измерял, выражал в количественных единицах и сравнивал различные физ. и психич. черты мужчин и женщин.

Новый импульс исслед. в области П. р. придала важная работа Элеоноры Маккоби и Кэрол Джеклин, в к-рой они проанализировали психол. литературу, охватывающую свыше 1000 исслед. в более чем 50 тематических областях, преследуя одну цель — определить, какие из П. р. действительно существуют. Они пришли к выводу, что устойчивые П. р. можно обнаружить лишь в четырех областях: девочки превосходят мальчиков в вербальной способности; мальчики превосходят девочек в зрительно-пространственной способности; мальчики превосходят девочек по уровню мат. способностей; лица мужского пола являются более агрессивными по сравнению с лицами женского пола. Носящие предположительный характер, но неоднозначные свидетельства П. р. были обнаружены в следующих областях: девочки обладают более высокой тактильной чувствительностью; лица мужского пола более активны, особенно в компании других; девочки чаще или охотнее сообщают о своих страхах, робости или тревогах; лицам мужского пола более свойственна состязательность и стремление к господству (доминантность); девочки склонны быть более уступчивыми. Маккоби и Джеклин не удалось обнаружить непротиворечивых доказательств П. р. в др. традиционных областях исслед.

Проведенный Элис Игли и Линдой Карли метаанализ литературы по П. р. в способности оказывать влияние (*influenceability*) и выполненный Дженет Хайд метаанализ опубликованных исслед. П. р. в таких когнитивных областях, как вербальная, количественная и зрительно-пространственная способности, свидетельствуют о том, что объясняемая П. р. изменчивость изучаемых свойств типично очень мала. Оценка показала, что фактором пола объясняется только 1% вариации способности оказывать влияние. Как сообщает Хайд, даже в области наиболее выраженных П. р. — имеется в виду зрительно-пространственная способность — фактором пола объясняется всего 5% установленной изменчивости данных.

Область П. р. — одна из немногих, где все еще продолжается полемика о роли природы и воспитания в развитии. Хотя большинство занимающихся этой проблемой ученых считают П. р. продуктом взаимодействия биолог. и соц. факторов, исследователи склонны сосредотачиваться на изучении вклада в П. р. либо биолог., либо соц. переменных. Кроме того, в данной области возможны различные виды взаимодействий, к-рые могут вызывать совершенно разные типы исслед. и политических решений.

Критика биологизаторских теорий П. р. оказалась особенно откровенной в новой развивающейся области «психологии женщин». Осн. направление этой критики касалось влияния пола экспериментатора или, более широко, исследователя на проявление П. р. испытуемых в результатах выполнения тестов и др. заданий. Др. направление отмечает существование обусловленной полом исследователя предвзятости в выборе содержательной области для изучения проявлений П. р. и в подборе методов, используемых для оценки «той же самой» характеристики у лиц мужского и женского полов.

Критика исслед. П. р. может быть и концептуальной, а не только методологической. Напр. можно указать на отсутствие общей теорет. базы для определения того, когда следует изучать проявление данного П. р., или что именно означает факт его обнаружения. Поэтому данные о П. р. обычно рассеяны по всей исследовательской литературе. Поскольку эти данные к тому же часто противоречивы и невелики по объему, обобщения в области П. р. нередко основываются на произвольно принимаемых решениях или на стереотипных

предположениях о том, какими они «должны» быть. Тем не менее, имеется тенденция трактовать описания П. р. как объяснения, потому что они связываются либо с биолог. процессами, либо с предложенными исследователем объяснительными механизмами.

См. также *Половые различия: возрастной аспект, Половые различия в склонностях к математике, Сексизм*

Р. К. Унгер

Половые роли (*sex roles*)

Несмотря на огромное количество книг и статей, в названии к-рых встречается термин «половые роли», обнаруживается на удивление мало сходства в определениях этого термина. На самом общем уровне П. р. можно определить как «совокупность образцов поведения и характеристик, широко рассматриваемых как а) типично женские или мужские (полоролевые стереотипы) и б) желательные для женщин или мужчин (полоролевые нормы)». К характеристикам, к-рые обычно считают охватываемыми П. р. человека, относятся черты личности, ценности, навыки и способности, интересы и виды деятельности, выполняемой в рамках семейных или профессиональных ролей.

Если полоролевые стереотипы и нормы отражают представления о лицах мужского и женского полов как соц. группах, то термин «половая типизация» служит для обозначения характеристик конкретного человека, имеющих отношение к связанным с полом параметрам. Степень половой типизации можно определить, установив, насколько человек оценивает свои собственные качества, а не качества др. людей.

В начале 30-х гг. были разработаны шкалы маскулинности— фемининности для оценки расположения индивидуумов в гипотетическом континууме, охватывающим диапазон характеристик от типично и подобающе мужских до типично и подобающе женских. В 40-е и 50-е гг. влияние психоаналитических идей привело теоретиков к разграничению сознаваемых и несознаваемых аспектов половой типизации. Полоролевая идентификация — термин, имеющий самое непосредственное отношение к психоаналитической теории. Это понятие указывает на то, до какой степени индивидуум интернализовал черты и образцы поведения, считающиеся адекватными для человека его пола.

Линн разграничивает полоролевое предпочтение (восприятие характеристик одного пола как предпочтительных или более желательных, чем характеристики др. пола) и полоролевое принятие (практикуемые аспекты поведения, считающиеся подходящими для лиц определенного пола, без обязательной идентификации с др. аспектами данной роли).

Более совр. теории П. р. вобрали в себя концепцию маскулинности и фемининности как двух независимых психол. параметров. Были сконструированы 2 важных инструмента для измерения П. р. с позиций этого многомерного подхода — *BSRI* и *PAQ.* Изначально такие теории рассматривали одновременное обладание большим количеством и/или высоким уровнем развития черт, традиционно считавшихся маскулинными и фемининными (т. е. андрогинию), как идеальную, с т. зр. здоровья, полоролевую идентичность. Др. класс относительно новых теорий рассматривает П. р. на основе стадиальной концепции развития. Эти теории описывают развитие П. р. в виде последовательности стадий: от стадии относительно слабой дифференциации через фазу принятия традиционных стереотипных половых ролей к стадии, на к-рой индивидуум реорганизует соц. нормы исходя из своих индивидуальных особенностей и потребностей. Ребекка и ее коллеги назвали эту стадию полоролевой трансценденцией.

Полоролевая социализация

Различие между теориями заключается в том, как они объясняют механизм приобретения людьми П. р. и разное значение П. р. для лиц мужского и женского полов. Самая ранняя трактовка полоролевой социализации была предложена Фрейдом, теория к-рого основывалась на признании бессознательных, инстинктуальных и связанных с созреванием процессов, обусловленных разным анатомическим строением мужского и женского организмов.

Др. важная система взглядов основана на теории соц. научения. Эта теория придает особое значение физ. и соц. качествам родителей и характеру процессов подкрепления в процессе приобретения детьми П. р. Родители и др. значимые фигуры из окружения ребенка

подкрепляют моделируемое поведение, когда оно считается соответствующим полу ребенка, и игнорируют или наказывают за неадекватное его полу поведение.

Когнитивные теории развития подчеркивают роль собственного поведения ребенка в подкреплении соотв. П. р. Эта теория отводит гораздо более важную роль категоризации ребенком себя как «мальчика» или «девочки», чем пассивному приобретению поведенческого репертуара через процессы подкрепления, обеспечиваемые другими.

По всей вероятности, приобретение соответствующих биолог. полу П. р. связано как с действием механизмов соц. научения, так и с влиянием определенных аспектов когнитивного развития. Напр., данные многочисленных кросс-культурных исслед. свидетельствуют о том, что в разных культурах существуют сходные и устойчивые различия в том, как матери и отцы обращаются с сыновьями и дочерями, чтобы увеличить самостоятельность и независимость первых и улучшить эмоциональные отношения последних. Тем не менее, поведение родителей может оказаться несообразным в отдельных случаях. Воздействие практик родительской социализации может модифицироваться такими переменными, как физ. особенности ребенка, его позиция рождения и пол сиблингов. Кроме того, в поведении родителей обнаруживаются различия в зависимости от их расовой и этнической принадлежности, социоэкономического статуса, а тж задач исслед. и условий, в к-рых оно проводится.

Эмпирические исслед. показывают, что дети приобретают понимание различных аспектов пола в относительно неизменной последовательности. Первым достигается примитивный уровень отнесения ребенком себя к определенному полу, затем объектом категоризации становится другой того же пола и, наконец, таким объектом становится другой противоположного пола.

Важный вопрос, к-рый не удается разрешить ни теории соц. научения, ни когнитивной теории развития, касается различного воздействия полоролевой социализации на девочек и мальчиков в нашем об-ве. Хотя девочки и мальчики могут приобретать представление о своей половой идентичности примерно в одном (раннем) возрасте, на протяжении всего детства гораздо больше девочек, чем мальчиков, обнаруживают предпочтение к тем или иным аспектам роли противоположного пола. Существует несколько возможных объяснений этой половой асимметрии. Одно из них заключается в том, что маскулинные характеристики считаются более полезными и желательными для об-ва в целом.

Девочек, по-видимому, не наказывают столь строго, как мальчиков, за отклонение от их традиционной П. р. Эти соображения наводят на мысль о том, что изменения в интрапсихических П. р. в направлении большей андрогинии нельзя оценивать без учета общественных норм.

Современное состояние исследований половых ролей

Понятие П. р. в том виде, в к-ром оно существовало в психологии, по-видимому, носит слишком общий характер. Спенс и Хельмрайх предложили заменить этот термин четырьмя различными категориями: половая идентичность, сексуальная (половая) ориентация, полоролевые аттитюды и модели поведения, характерные особенности личности. Половая, или гендерная, идентичность (есть некоторые разногласия по поводу того, какой из этих терминов лучше употреблять), вероятно, является важным фактором в обработке информ. о себе и других. Собственные физ. характеристики индивидуума, как и физ. характеристики др. людей, служат важными признаками в оценке П. р. Тем не менее, различные элементы П. р. могут оставаться относительно независимыми друг от друга.

Уже окончательно доказано, что маркирование по полу выполняет важные когнитивные функции в нашем об-ве. Родители подбирают игрушки, соотв. полу их сыновей и дочерей, даже в тех случаях, когда являются поборниками равноправия полов. Сверстники играют особо важную роль в регулировании следования П. р. на протяжении отрочества. В период взрослости П. р. могут сохраняться за счет действия ситуационных факторов и разного распределения полов в трудовой и бытовой средах.

См. также *Андрогиния, Развитие социального поведения людей, Сексизм*

Р. К. Унгер

Полоролевое развитие (*sex-role development*)

Половые роли представляют собой наборы отличительных характеристик, к-рые включают аттитюды, черты личности и модели поведения, определяемые культурой как соответствующие тому или иному полу. Эти представления о соответствии обычно разделяются, по меньшей мере в какой-то степени, большинством представителей определенной культуры. Полоролевые представления превращаются в полоролевые стереотипы, когда люди используют эти характеристики как нормы и применяют их практически ко всем лицам мужского и женского полов.

Полоролевые стереотипы

Вообще, полоролевые стереотипы в технологически развитых культурах довольно сходны. Стереотипы феминности включают качества, к-рые можно отнести к категориям экспрессивных или коллективистских (*communal*). Стереотипы маскулинности включают качества, обычно ассоциирующиеся с поддержкой (*instrumentality*) или деятельностью (*agency*).

В половых ролях и сопутствующих им стереотипах наблюдаются существенные вариации при переходе от культуры к культуре. Напр. Маргарет Мид изучала особенности личности и поведения мужчин и женщин в трех культурах Повой Гвинеи. В каждой культуре имелись свои половые роли и стереотипы, но они не соответствуют феминно-экспрессивным и маскулинно-инструментальным половым ролям и стереотипам технологически развитых стран. Это разнообразие половых ролей — первый признак того, что мн. связанные с ними характеристики не обусловлены биологически и передаются по каналам конкретной культуры.

Полоролевые стереотипы, подобно др. стереотипам, играют важную роль по ряду причин. Во-первых, мн. люди ожидают от других, как впрочем и от себя, поведения, согласующегося с соотв. полоролевым стереотипом. Во-вторых, пол часто предопределяет типичные события, с к-рыми люди сталкиваются в своей жизни. В-третьих, у мн. людей половые роли яв-ся важным источником представлений о себе (Я-концепций).

Теории

Традиционно, психологи обращались к трем широким классам теорий для объяснения процессов, связанных с П. р.: психоан. традиции, теории соц. научения и когнитивным теориям. Психоан. теория постулирует защитную идентификацию ребенка с родителем того же пола в качестве главного фактора П. р.

Теория соц. научения предполагает существование трех осн. — преим. контролируемых средой — механизмов, обеспечивающих усвоение половых ролей и полоролевых стереотипов. Во-первых, дети усваивают содержание половых ролей благодаря прямому обучению. Во-вторых, дети осваивают половые роли благодаря механизму прямого подкрепления. В-третьих, и это наиболее важно, большая часть полоролевого научения, как и вообще всех др. видов научения, происходит в результате наблюдения за поведением моделей. Сторонники теории соц. научения особо подчеркивают важность родителей как ролевых моделей и агентов подкрепления, особенно для маленьких детей.

В моделировании, имеющем отношение к П. р., есть два аспекта: научение (или узнавание) и исполнение. В фазе научения дети усваивают содержание как женских, так и мужских половых ролей. Однако, дети конечно же не исполняют все образцы поведения, о к-рых они узнали на этом этапе. Они склонны повторять или обобщать образцы поведения, перенятые от тех моделей, действия к-рых имели положительные последствия или, по меньшей мере, не имели отрицательных.

Когнитивные теории делают акцент на когнитивных процессах, придавая гораздо меньшее значение внешним средовым воздействиям. Следуя созданной Ж. Пиаже модели когнитивного развития, Лоуренс Колберг предложил модель возрастных изменений, происходящих в процессе П. р.: от появления гендерной идентификации (правильного маркирования себя и других по полу) в возрасте ок. 2—3 лет до формирования со временем (примерно в 7 лет) гендерного постоянства (понимания невозможности изменения пола). Сторонники когнитивного подхода утверждают, что после достижения гендерного постоянства оно становится механизмом самоподкрепления для полоролевого поведения, одобряемого в данной культуре; по существу, дети начинают сами готовить себя к соц. жизни в соответствии с содержанием половых ролей, санкционированным их культурой.

В нек-рых более совр. когнитивных теориях П. р. акцент перенесен с развития гендерного постоянства на использование конструктов обработки информ., в особенности

когнитивных структур (наз. схемами), к-рые направляют восприятие. Сандра Бем, напр., высказала предположение, что П. р. происходит в результате ассимиляции Я-концепций в гендерную схему, вследствие чего обеспечивается когнитивная готовность к восприятию информ. в типичной для определенного пола манере.

Развитие половых ролей

Развитие гендерной идентичности. Гендерная идентичность, паз. тж гендерной ориентацией, отражает личное восприятие человеком себя относительно своего номинального пола. Поскольку это личное восприятие, оно чрезвычайно трудно поддается измерению. Анормальная гендерная идентичность диагностируется у людей, особенно у лиц мужского пола, к-рые ведут себя в разрез со своими санкционированными культурой половыми ролями и потому часто привлекают к себе внимание окружающих; к таким лицам чаще всего относят изнеженных, женоподобных мальчиков, гомосексуалов, транссексуалов и трансвеститов.

В течение мн. лет Джон Мани и его коллеги работали с людьми, у к-рых наблюдалось несоответствие между гендерной идентичностью, физ. характеристиками и половыми хромосомами, гл. обр. вследствие пренатальных гормональных воздействий. На основе клинического опыта эти исследователи пришли к выводу, что можно изменить номинальный (зарегистрированный) пол ребенка на противоположный номинальный пол, если такая перерегистрация производится где-то до 18-месячного возраста. Дети, пол к-рых переопределяется позже этого срока, часто испытывают серьезные психол. проблемы. Т. о., образование устойчивой гендерной идентичности происходит в возрасте примерно 1,5 лет.

Развитие гендерного постоянства. Маленькие дети еще не знают того, что пол является постоянной характеристикой или что обычно пол определяют по строению наружных половых органов. Примерно в 2 года дети научаются обозначать себя точно в соответствии со своим полом. Примерно в 3 года они уже могут практически безошибочно категоризовать по полу других. Следующий шаг — понимание устойчивости пола. Где-то ок. 7 лет дети приходят к пониманию постоянства гендера или, иначе говоря, к убеждению в том, что пол человека не изменяется вместе с изменением его имени, одежды или поведения. Наконец, в промежутке между 7 и 9 годами дети приходят к ясному пониманию того, что пол человека определяется по внешнему виду гениталий.

Полоролевые знания. Полоролевые знания указывают на точность представлений людей о половых ролях. Они отражают описательную, а не оценочную характеристику.

Как можно ожидать, знания детей о половых ролях увеличиваются с возрастом. К 3 годам дети узнают о нек-рых концептуально простых аспектах половых ролей, особенно тех, что связаны с внешностью (напр. длина волос, величина, одежда), игрушками, вещами, а тж нек-рыми профессиями и занятиями. С возрастом знания детей углубляются и расширяются, охватывая представления о большинстве профессий и др. будущих ролей, мужских и женских занятиях, характеристиках внешности и чертах личности. После неск. лет обучения в начальной школе детям становятся известны большинство аспектов полоролевых стереотипов своей культуры.

Полоролевые аттитюды. В отличие от полоролевых знаний, полоролевые аттитюды включают оценочный компонент, связанный с «правильностью» и «справедливостью» соотв. стереотипов. Предметом исслед. в этой области были аттитюды, касающиеся профессий, детских и взрослых ролей, черт личности и типичных занятий, а тж полоролевые аспекты Я-концепций.

В период от раннего дошкольного до младшего школьного возраста полоролевые аттитюды детей, в целом, приобретают все более выраженную половую типизацию, вызванную, по крайней мере отчасти, приростом их знаний о половых ролях. Однако в индивидуальных случаях маленькие дети часто освобождают себя от следования тем нормам и правилам, к-рые они выводят из собственных полоролевых аттитюдов, хотя мальчики более склонны придерживаться таких норм и правил.

На протяжении обучения в начальной и младшей средней школе половая типизация мн. полоролевых аттитюдов, напротив, неуклонно уменьшается. Возрастные тенденции на следующем этапе развития (средняя школа) не столь ясны, но, по-видимому, по меньшей мере нек-рые из полоролевых аттитюдов подростков опять начинают приобретать выраженную половую типизацию. Эти возрастные паттерны могут быть обусловлены действием неск. факторов, в т. ч. когнитивной зрелости и социоэкономического статуса.

Взрослые, активно участвующие в воспитании своих еще не выросших детей, наиболее традиционны в своих аттитюдах; бездетные молодые супружеские пары и супружеские пары, ожидающие рождения ребенка, занимают в этом отношении промежуточное положение; наименьшая половая типизация аттитюдов отмечается у одиноких взрослых и взрослых с выросшими детьми.

На протяжении всего жизненного цикла полоролевые аттитюды лиц мужского пола часто отличаются более выраженной половой типизацией по сравнению с соотв. аттитюдами лиц женского пола. Роли, связанные с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, обнаруживают наибольшие различия между полами; представители «сильного» пола чаще представительниц «слабого» пола приписывают эти роли в основном женщинам.

Полоролевое поведение. Почти нет надежных доказательств существования психол. половых различий в поведении, тогда как полоролевые стереотипы предполагают, что половых различий гораздо больше, чем на самом деле выявлено, и что они сильнее, чем в действительности.

Выводы

Большинство психологов объясняют половые различия и П. р. как эффекты средовых влияний и когнитивного развития в сочетании с неким биолог. потенциалом. Однако они приходят к выводу, что соц. окружение оказывает в данном случае гораздо большее практ. воздействие, чем лежащие в основе этих различий и процессов биолог. факторы.

Хотя нек-рые люди принимают традиционные полоролевые стереотипы, знания и аттитюды, вследствие их широкого распространения, как разумные и естественные, мн. психологи с этим не согласны. Традиционные полоролевые стереотипы несовместимы с мн. половыми различиями и яв-ся дезадаптивными для большинства взрослых ролей. Чтобы успешно жить и работать в об-ве др. людей, взрослым необходимо обладать положительными качествами из противоположных стереотипов — маскулинного и феминного. Сама по себе стереотипизация яв-ся нормальным когнитивным процессом; люди категоризуют множество вещей на основе четко различимых измерений, чтобы внести порядок в огромный объем непрерывно получаемой ими информ. Но именно внешнее окружение (соц. и культурная среда) задаст те измерения, в соответствии с к-рыми будут складываться стереотипы. С. Бем, как и мн. др. психологи, выступала против чрезмерной эксплуатации об-вом механизма половой атрибуции, вынуждающего людей формировать и использовать стереотипы на основе пола.

См. также *Аккультурация, Андрогиния, Половые различия, Половые роли, Стереотипизация*

К. Шау

Помогающее поведение (*helping behavior*)

П. п. определяется как действия, к-рые направлены на благо других и за к-рые не предусматривается к.-л. внешних вознаграждений. Оно относится к категории просоциального поведения, к-рое охватывает все положительные формы соц. действий, имеющие своей целью пользу или выгоду других. П. п. включает в себя такие действия, как делиться, дарить, помогать и подбадривать.

За оказанием помощи могут стоять различные мотивы, такие как чувство долга, подчинение требованию или угрозе, ожидание вознаграждений, моральные обязательства или благодарность. Мотивы П. п. можно классифицировать в соответствии с их моральной ценностью. В основе П. п. самого высокого морального уровня лежит альтруистический мотив. Альтруистический акт определяется как добровольное и сознательное поведение, не содержащее в себе иной конечной цели помимо блага др. человека.

На привлечение внимания психологов к данной области повлиял целый ряд факторов: дух времени (*Zeitgeist*), отразившийся в стремительном улучшении качества жизни в 1960-х и начале 1970-х гг.; теорет. анализ проблемы развития моральных суждений, предпринятый Пиаже и Колбергом в 1960-х; пионерские исслед. Берковица по социально ответственному поведению человека перед др. людьми, зависящими от него в достижении своих целей; и исслед. Дарли и Латанэ вмешательства случайных свидетелей в аварийные ситуации.

Большая часть исслед. П. п. относится к условиям, при к-рых специфические

ситуационные и личностные переменные способствуют или препятствуют актам оказания помощи. Стало очевидным, что П. п. обусловлено множеством факторов, и что эти факторы действуют различными путями в зависимости от специфической ситуации и специфических личностных тенденций.

Латанэ и Дарли разраб. на основе теории принятия решений модель процесса оказания помощи при возникновении кризисных (аварийных) ситуаций. Их модель состоит из пяти последовательно принимаемых субъектом решений. Во-первых, случайно оказавшийся на месте события человек должен обратить внимание на то, что нечто произошло. Затем, после того как данный человек осознал происшедшее событие, оно должно быть проинтерпретировано как чрезвычайное. Далее этот человек должен решить, стоит ли ему брать на себя ответственность за вмешательство. Как только такое решение принято, человек должен решить, в какой форме может быть оказана помощь. Наконец, человек должен решить, как реализовать свое решение помочь. Пилявин и др. предположили, что принятие решение о том, оказывать или не оказывать помощь, зависит от неск. опосредующих переменных: силы переживания чувства «мы» между реципиентом и потенциальным помощником, испытываемым этим последним; возбуждения; атрибуции возбуждения; и воспринимаемых затрат и вознаграждений за непосредственную помощь. Предполагается, что на эти опосредующие переменные влияют характеристики ситуации, черты и состояние потенциального помощника, а тж характеристики жертвы.

Бар-Тал высказал предположение, что два суждения — расчет соотношения затрат и наград и учет атрибуции ответственности (заключения о том, почему др. человек оказался в ситуации, в к-рой ему требуется помощь) — определяют решение о предоставлении помощи. Помимо этого, на процесс формирования суждений оказывают влияние 4 типа переменных: личностные, ситуационные, культурные и связанные с характеристиками человека, нуждающегося в помощи. Стауб предложил общую модель, к-рая описывает то, каким образом ситуационные и личностные факторы совместно влияют на П. п. П. п. представляет собой функцию от личных целей (мотивов); однако, активизация поведения зависит от важности данной цели в сравнении с др. целями и от характеристик ситуации. Наконец, Шварц и Ховард представили пятиступенчатую модель, к-рая включает: а) восприятие нуждающегося в помощи, а тж определение возможных действий по оказанию помощи и оценка собственной способности их выполнить; б) образование чувства моральной ответственности; в) оценка затрат и выгод от возможных действий; г) определение и оценка возможных реакций и д) выбор действия.

4 осн. подхода занимались развитием П. п., в особенности высоконравственного П. п.: эволюционный, психоаналитический, с позиций теории соц. научения и когнитивной теории развития. Эволюционный подход связан с поиском биолог. и соц. условий, к-рые могут способствовать формированию альтруистического поведения. Здесь существуют две т. зр. Согласно первой т. зр., альтруистическое поведение необходимо для выживания человека как вида, поэтому генам альтруистического поведения оказывалось предпочтение при воспроизводстве популяции. Согласно второй т. зр., альтруистическое поведение яв-ся продуктом социокультурной эволюции: челов. существа эгоистичны по своей природе, однако соц. эволюция посредством культурного давления противодействует индивидуальным эгоистическим тенденциям для того, чтобы способствовать альтруистическому поведению, представляющему ценность для группы или об-ва.

Психоан. подход подчеркивает значение долговременных последствий опыта младенчества и детства.

Согласно подходу с позиций теории соц. научения, П. п. научаются в процессе взаимодействия с соц. окружением. В качестве условий, способствующих приобретению П. п., выделяются в первую очередь положительное подкрепление и моделирование, а тж индукция и исполнение роли. Когнитивный подход к развитию подчеркивает качественные изменения в аспекте когнитивной, соц. перспективы и развитие моральных суждений в качестве необходимых условий для формирования высоконравственного просоциального П. п.

В последнее время была предложена интеграция двух последних подходов в рамках теории когнитивного научения. Этот подход, наряду с признанием влияния когнитивной, соц. перспективы и развития моральных суждений, тж выделяет в качестве детерминанты формирования альтруистического поведения развитие системы саморегуляции. Согласно

этому подходу, система саморегуляции лежит в основе формирования самоконтроля — способности выполнять жертвенное поведение без ожидания внешних вознаграждений.

См. также *Сотрудничество/соперничество*

Д. Бар-Тал

Понятие рефлекторной дуги (*reflex arc concept*)

Статья Джона Дьюи «Понятие рефлекторной дуги в психологии» (*The reflex arc concept in psychology*) была опубликована в 1896 г., однако и сейчас она считается одной из классических работ, повлиявших на развитие функционалистской школы психологии.

Во времена Дьюи психологи переняли у физиологов модель рефлекторной дуги и адаптировали ее к изучению психол. действия. Считалось, что сенсорные нейроны проводят стимуляцию в центральный отдел, в к-ром, якобы, возникают «представления» или происходят «центральные процессы», к-рые, в свою очередь, программируют последующую моторную реакцию. Подобное объяснение казалось Дьюи в высшей степени абстрактным и фрагментарным.

По сравнению с предпочитавшейся тогда теорией рефлекторной дуги Дьюи рассматривал событие «ребенок-видит-пламя-и-хочет-дотянуться-до-него» как сложное единство, где стимул и реакция яв-ся фазами единого события, в к-ром «видение и хватательное движение настолько часто оказывались связанными между собой, что подкрепляют друг друга и помогают осуществиться друг другу». С т. зр. Дьюи, видение объекта и дотягивание до него под контролем зрения направляют друг друга на протяжении всего события, а не яв-ся тремя отдельными, последовательными актами, как следует из модели рефлекторной дуги.

Кроме того, Дьюи, судя по всему, был близок к интерпретации поведения с т. зр. взаимодействия организма и стимульного объекта. Он тж постепенно отходил от теории, согласно к-рой центром события яв-ся стимулируемый организм, и склонялся к более широкому толкованию психол. событий, к-рое не ищет их причины «под кожей организма».

Др. проблемой, волновавшей Дьюи, было присущее совр. ему психологии разделение организма на тело и душу (разум). В своей статье, посвященной рефлекторной дуге, он высказывался за освобождение психологии от этого устаревшего дуализма. Он призывал своих коллег перестать рассматривать тело и разум как независимые друг от друга сущности и научиться смотреть на поведение как на результат такой интеграции, при к-рой его просто невозможно разделить на две части. Он считал метальные акты не просто психич. явлениями, а актами, в к-рых физическое и психическое сплавились в нерасторжимое целое.

См. также *Вопрос об отношении души и тела, Социальная психофизиология*

Н. Пронко

Порог (*limen*)

В психофизике термин «П.» имеет 2 значения. Для любой сенсорной модальности абсолютный П. — это слабейший раздражитель, к-рый можно обнаружить, тогда как разностный П. — это наименьшее различие в стимуляции, к-рое можно обнаружить. Эти понятия были распространены на др. психол. содержание, включ. область научения.

Сходное использование понятия П. появилось в приложениях теории обнаружения сигналов к изучению процессов узнавания. В этом случае П. соответствует критерию испытуемого, т. е. критерию принятия положительного решения в ситуации, когда его просят ответить, опознается ли им данный элемент списка как встречавшийся (виденный, слышанный и т. д.) ранее. Испытуемый устанавливает критерий (П.) и отвечает «да», если чувство знакомости элемента превышает этот критерий, и «нет», если чувство знакомости оказывается ниже его. Данные такого рода используются для вычисления мер запоминаемости.

См. также *Психофизические методы, Психофизика*

Г. Кимбл

Порядок рождения и личность (*birth order and personality*)

Один из самых значительных вкладов в психологию, сделанных А. Адлером, состоит в постулировании связи между порядком рождения и развитием личности. Адлер предположил, что положение ребенка в семье вносит специфические проблемы, каждая из к-рых разрешается в разных семьях по существу сходным образом. Т. о., связанный с порядком рождения опыт имеет следствием развитие личности, типичной для каждого положения, занимаемого ребенком в последовательности рождений в семье.

Исслед. порядка рождения насчитывается с избытком. Несмотря на предельно эмпирический характер большинства этих исслед., их результаты ограничиваются разрозненными явлениями и неполными объяснениями, что неудивительно при отсутствии осн. и полной теории порядка рождения. Складывается впечатление, что имеется множество документальных подтверждений связей между порядком рождения и др. явлениями, но еще не сделано сколько-нибудь существенных шагов по пути понимания или объяснения результатов исслед. порядка рождения. По-видимому, невозможно одним только порядком рождения объяснить полученные в этой области результаты.

Тем не менее, впечатляющее количество исслед. порядка рождения отражает важность этого фактора. Даже в тех случаях, когда исслед. приводит к противоречивым результатам, их почти всегда можно объяснить пороками методологии или слабой теорет. базой, на к-рой основывалось данное исслед. Олмен, Грин и Кларк практически не обнаружили различий в личностных профилях, когда исключили действие всех факторов кроме порядка рождения. Однако, несмотря на подобную изобличающую «улику», исслед. порядка рождения продолжают приносить значимые результаты, особенно когда контролируются нек-рые критические факторы. Становится все яснее, что «влияния порядка рождения яв-ся более общими, чем предполагал Адлер», и, видимо, именно это навело Моузака на мысль о большей важности субъективного восприятия человеком своего психол. порядка рождения по сравнению с его местом в чисто биолог. последовательности рождений в семье.

Адлер утверждал, что понять отдельного человека можно, только учитывая полный контекст той семейной атмосферы, в к-рой он рос, и что важным вопросом в рамках этого контекста яв-ся положение ребенка в структуре семьи, связанное с порядком рождения. В ходе развития семьи как группы возникают новые, отличные от прежних потребности, и удовлетворение этих потребностей распределяется между детьми в зависимости от порядка рождения. У двух любых детей стиль совладания с проблемой, возникающей при изменении ситуации в семье, никогда не совпадает. Адлер указывал, что потребности или запросы, влияющие на стиль жизни, соответствуют воспринимаемому порядку рождения конкретного ребенка.

Из этого следует, что есть 4 категории порядка рождения с соотв. наборами характеристик и исследовательских данных. Следует подчеркнуть, что такие характеристики показывают лишь общие тенденции и предназначены для того, чтобы помочь психологам делать предположения относительно порядка рождения и личностной динамики, а вовсе не для того, чтобы с их помощью описывать и маркировать конкретных людей.

Первенец. Первенцы занимают уникальное положение в семье. Родители объективно могут уделять больше времени и внимания первому ребенку и склонны быть более осторожными, снисходительными и оберегающими. Первенец избавлен от необходимости соперничать со старшими братьями/сестрами и, хотя бы на время, поставлен в условия, когда ему ничего не остается, как подражать взрослым моделям и пытаться превзойти взрослые стандарты поведения.

Исслед. показывают, что эти факторы действительно сказываются на развитии личности. Первые дети в семье, в целом, чаще получают оценки по тестами интеллекта, попадающие в крайнюю правую (верхнюю) область распределения, яв-ся высоко мотивированными, достигают высоких постов и имеют сильную потребность в достижении. Среди студентов, получивших гос. поощрительную стипендию по результатам Национального квалификационного теста качества образования, количество первенцев равно суммарному количеству тех, кто родился вторым или третьим. Первенцы чаще всех других попадают в биографические справочники современников (*Who's Who*) и с большей вероятностью встречаются на руководящих должностях.

Такие дети, в тенденции, склонны проявлять высокую ответственность и ориентированы на продуктивность, чтобы соответствовать взрослым стандартам. Они осторожны,

добросовестны и склонны к сотрудничеству, что отражает их желание сохранить свое привилегированное положение в отношениях с родителями после появления соперника.

Средние дети. Второй и/или средний ребенок в семье в принципе лишен возможности испытать, что значит быть единственным ребенком. Таким детям приходится прилагать больше усилий и чаще вступать в состязание, чтобы «захватить власть». Средний ребенок может находиться в тени старших сиблингов, к-рых он стремится сместить с занимаемых позиций. Он часто чувствует себя менее компетентным по сравнению со старшим братом или сестрой (не сознавая, что его незнание и неумение — просто следствие возраста) и может пытаться выделиться в др. областях. Напр., если старший ребенок имеет интеллектуальные наклонности, то младший может стремиться к занятиям спортом или иск-вом.

Исслед. показывают, что средние дети в семье чувствительны к несправедливостям, нечестности и совершаемым по отношению к ним ошибкам. Вероятно, они не отказываются попробовать свои силы в иск-ве. Средние дети в семье, будучи весьма коммуникабельными и благосклонными к другим, яв-ся хорошими дипломатами, успешно работают в группе, легко налаживают контакты с пожилыми и молодыми людьми и способны поддерживать хорошие отношения.

Младшие дети. Младший ребенок тж занимает уникальное положение в семье. У него нет преследователей и, являясь «ребенком всей семьи», он никогда не будет лишен этого положения. Ранняя социализация последних детей в семье чаще включает снисходительное, балующее обращение с ними остальных членов семьи, приводя в результате к формированию зависимо-импульсивного типа личности.

Младшего ребенка легко избаловать, особенно когда старшие братья и сестры присоединяются к родителям в стремлении удовлетворить все его потребности. Результатом этого нередко становится чувство защищенности и неконкурентный характер: такой ребенок будет всегда искать поддержки других. Младший ребенок часто яв-ся самым «могущественным» в семье, прибегая к таким формам выражения своих желаний, как агрессивные действия и плач.

Младшие дети в семье менее серьезно относятся к собственной персоне и любят веселье и розыгрыши. В тенденции, они пользуются наибольшей популярностью у других и входят в макс. возможное число групп, а тж имеют самую высокую самооценку по сравнению с занимающими все др. позиции в порядке рождения. Они креативны, человеколюбивы и отличаются развитой способностью понимать юмор. Последние дети из больших семей имеют сильнейшую потребность в достижении и умеют прекрасно приспосабливаться к обстоятельствам. Однако, высока вероятность того, что они могут оказаться в числе неуспевающих учеников, стать алкоголиками (зависимой личностью) и иметь самый низкий *IQ.* Тем не менее, положение последнего ребенка в семье обеспечивает ему максимум любви и заботы из всех возможных позиций в порядке рождения.

Единственный ребенок. Положение единственного ребенка в семье сходно с положением самого младшего в том, что над ним никогда не нависает угроза утратить свои привилегии, поскольку у него просто нет соперников. С первенцами таких детей роднит их единственность: им не нужно бороться за родительское внимание и они ориентируются в своем поведении исключительно на взрослые образцы поведения и стандарты деятельности. Родители склонны баловать единственного ребенка, и такие дети могут в последующем пытаться восстановить привилегированное положение, просто захватывая «центр сцены», но не сделав ничего такого, что оправдывало бы их действия. Есть 2 возможных исхода развития единственного ребенка в семье: он может остаться по-детски зависимым и беспомощным, либо приложит все силы, чтобы стать компетентным и состоятельным взрослым.

Исслед. показывают, что единственные дети испытывают сложности с установлением близких отношений, тяготея к одинокому образу жизни. Они склонны к эгоизму и имеют самую низкую потребность в аффилиации. Они стремятся во что бы то ни стало угодить другим, но при этом стараются сохранять макс. независимость и менее всего боятся неудачи. Для таких детей весьма вероятно поступление в колледж и успешное обучение. После первенцев, единственные дети имеют самый высокий *IQ* и самый высокий показатель потребности в достижении. И действительно, единственный ребенок в семье добивается в учеб. деятельности положения лидера и может превзойти учителя или наставника. Больше всего у единственных детей психол. проблем, и, по всей вероятности, они чаще обращаются за

психиатрической помощью, причем неоднократно.

Исслед. будут продолжаться, т. к. качество и потенциал наших теперешних знаний в этой области, равно как и ожидаемые в ближайшем будущем данные, играют важную роль в понимании челов. поведения.

См. также *Порядок рождения, Детская психология, Развитие в раннем детстве, Отношения сиблингов*

Р. Дрисколл, Д. Икстейн

Порядок рождения (*birth order*)

Эмпирические исслед. П. р. связаны с поиском устойчивых связей между личностными переменными и порядковым местом в семье. Эти исслед. носят бессистемный характер и почти всегда лишены к.-л. теорет. предпосылок, поэтому в литературе встречается множество противоречивых данных.

Типичной методикой таких исслед. яв-ся выяснение (обычно в форме опросов) П. р., не принимающее во внимание переменные, связанные с самим порядковым местом в семье, такие как возраст, раздельное проживание сиблингов, половые различия, аборты, выкидыши или мертворожденность. Публикуемые результаты часто неубедительны, потому что исследователи не сравнивают людей с одинаковым статусом рождения. Самым слабым местом яв-ся отсутствие установившейся модели исслед. в этой области. Большинство исследователей не рассматривают П. р. как детерминанту личности, но считают, что он яв-ся самостоятельной характеристикой влияющего на индивидуума окружения.

Ниже будут рассмотрены эмпирические исслед. связанных с П. р. различий, статистическая значимость к-рых подтверждена на уровне доверительной вероятности $p < 0,05$. Было проанализировано более 3000 таких исслед., но лишь весьма малую выборку опубликованных работ можно свести воедино и обобщить их результаты. Так или иначе, имеющиеся данные позволяют выделить 5 возможных психол. позиций, в соответствии с к-рыми и подготовлен данный обзор: первый, второй, средний, последний и единственный ребенок в семье.

Первый ребенок. Первые дети имеют более высокие оценки в средней школе по сравнению с более поздними детьми, наиболее уязвимы к стрессу, чаще учатся в колледже, чем более поздние дети, и представлены непропорционально большой долей среди проблемных детей.

Второй ребенок. Второй ребенок в семье — особо выделяемая категория П. р. Такие дети проявляют большую зависимость в своем поведении по сравнению с детьми, родившимися раньше (первыми) или позже них; чаще обращаются за помощью к взрослым и ищут их одобрения, чем первые и последующие дети в семье; больше времени проводят в индивидуальных занятиях; обычно более разговорчивы и выражают более негативный аффект по сравнению с другими. Мн. мальчики, производящие впечатление изнеженных, яв-ся первыми или, даже чаще, вторыми детьми в семье. Вторые дети в однополых диадах, по-видимому, больше подражают родителю того же пола, чем их старшие братья/сестры.

Средний ребенок. Дети, занимающие среднее по П. р. положение, в тенденции лучше приспосабливаются эмоционально, если они из больших семей. Средние дети крайне остро чувствуют непринадлежность (непринятость другими) и наиболее чувствительны к разного рода несправедливостям и проявлениям пренебрежения. Они лучше всего преуспевают в командных видах спорта, безусловно чаще изучают музыку и языки и занимаются художественным творчеством. У них выраженные эстетические интересы, и они явно преобладают среди актеров.

Последний ребенок. Дети, родившиеся последними, приобретают больший опыт братских (сестринских) отношений, чем первенцы, не говоря уже о единственных детях в семье. Похоже, что они имеют самую высокую самооценку. Последние дети в семьях прекрасно адаптированы, если они из больших семей, но составляют непропорционально большую долю среди пациентов с психиатрическими расстройствами, если происходят из малых семей; весьма вероятно, что у них самый низкий *IQ* и изрядный опыт школьных неудач. Родившиеся последними девочки, по-видимому, имеют знач. более низкую самооценку, чем ожидаемая.

Единственный ребенок. Взросление без братьев и сестер не оказывает сколько-нибудь необычного воздействия на развитие личности. Единственные дети в семье представлены непропорционально большой долей в группе лиц с эмоциональными нарушениями, а единственные сыновья имеют сильнейшую потребность в опеке. Единственные дети, по-видимому, менее склонны брать на себя ответственность за достижение успеха по сравнению с первенцами и более поздними детьми в семье. Им более свойственно обращаться за мед. помощью, причем неоднократно, требуя при повторных обращениях все большей помощи.

Интервал между рождениями. Сиблинги одного пола с меньшей разницей в возрасте получают более высокие оценки по тестам когнитивных способностей. Первенцы, имеющие младших братьев и/или сестер, разница в возрасте с к-рыми не превышает 3-х лет, обнаруживают более выраженную потребность в аффилиации и помощи, чем первые дети в семье с большим интервалом между рождениями детей.

Родительское влияние. Первенцы сообщают о более плотном родительском контроле, чем дети, родившиеся позднее. В исслед. норвежских семей установлено, что в глазах родителей мальчики имеют более высокую ценность, чем девочки.

Авторитет родителей в большей мере признается в подростковом возрасте сыновьями-первенцами, чем родившимися позднее. Родительский авторитет воспринимается как наиболее значительный в том, что касается учеб. и экономических интересов первых детей в семье.

В сознании людей матери выглядят более принимающими, чем отцы; аналогично воспринимаются и молодые родители по сравнению с родителями более зрелого возраста. Младшие дети по сравнению со старшими воспринимают своих родителей как более принимающих и плотно контролирующих.

Влияние сиблингов. Старшие сиблинги воспринимаются как наделенные большей силой и влиянием, тогда как младшие выглядят более обиженными и чаще обращающимися за помощью к родителям. В исслед. семей с двумя детьми наибольшая конформность была обнаружена у позже родившихся девочек в однополых парах сиблингов. Мужчины, проявляющие особую нежность к старшей сестре, склонны брать в жены женщин, имевших только младших братьев.

Первенцы и более поздние дети женского пола имеют, в тенденции, более выраженную соц. ориентацию, чем первенцы и более поздние дети мужского пола. У первенцев и единственных детей в семье знач. сильнее склонность к самораскрытию, причем представители обоих полов раскрываются больше перед друзьями, чем перед сиблингами, отдавая предпочтение сиблингам своего пола. Наибольшая склонность к самораскрытию обнаруживается у тех, кто имеет доступного для общения сиблинга своего пола на год или два старше себя.

Показатели интеллекта повышаются с увеличением материнского возраста и снижаются с увеличением порядкового места рождения.

Последние дети в семьях представлены несоразмерно большой долей среди хронических алкоголиков, а единственные дети — среди тех, кто скатился на самое дно об-ва. Первенцы — или, по крайней мере, первые мальчики в семьях — обнаружили большую склонность к алкоголизму по сравнению с др. детьми, особенно когда мальчики-первенцы были вынуждены с самого раннего возраста оказывать посильную помощь в обеспечении своих семей.

Академические достижения. Первые дети в семьях, сравнительно с др. категориями детей, чаще учатся в колледже и имеют более высокие показатели в интеллектуальной и учеб. деятельности. Когда в исслед. контролируется уровень мотивации, различия между первыми и последними детьми в семье исчезают.

Показатели по Национальному квалификационному тесту качества образования (*National Merit Scholarship Qualifying Test*) снижаются по мере увеличения размера семьи и, в рамках одной семьи, с увеличением порядкового места рождения. Повышенная озабоченность интеллектуальными достижениями отмечается у первенцев, имеющих братьев. Первые дети в семье имеют более высокие показатели по тестам интеллекта, и это соотношение сохраняется независимо от образования матери или отца, дохода семьи и материнского возраста.

Психическое здоровье. В одном исслед. шизофрении была обнаружена

непропорционально большая представленность случаев из второй половины П. р., особенно среди пациентов из очень больших семей. В др. исслед. шизофрении обнаружилась чрезмерная представленность ранних позиций (*early ranks*) в группе из пяти и более сиблингов. Пик шизофрении приходится на вторую позицию от конца, и этот результат совпал во всех пяти исслед.

В военном учеб. лагере единственные дети в семье по сравнению с первенцами чаще консультировались у психиатра, признавались «психоневротиками» и увольнялись из армии. Диагнозы первенцев распределились почти поровну между психоневрозом и расстройством личности. Лишь очень немногие из родившихся вторыми в семье получили диагноз «психоневроз», тогда как диагноз «расстройство личности», напротив, встречался у них весьма часто.

Среди лиц со склонностью к развитию паранойи отмечается самый высокий процент первенцев, тогда как группы средних по П. р. лиц отличаются высоким процентом тревожных расстройств. Когда первенцы выступают перед аудиторией, они демонстрируют гораздо худшую способность воспроизводить материал по памяти, чем более поздние дети в семье. Первенцы сообщают тж о более сильном страхе, чем те, кто родился позже. Первенцы и единственные дети в семье более чувствительны к боли, а первенцы являются, к тому же, более аффилиативными.

Брак. Первенцев женского пола, вероятно, больше среди посещающих предродовые курсы, чем женщин, бывших более поздними детьми в семье. Первенцы мужского пола вступают в брак в более молодом возрасте, чем мужчины, занимающие последующие места в П. р. В диадах супругов-первенцев разница в возрасте меньше, чем в супружеских парах, где муж и жена не были первыми детьми в семье. Среди женщин, выходящих замуж в июне, первенцев больше, чем тех, кто был более поздним ребенком в семье. У первых и последующих детей (девочек) в семье не было обнаружено значимых различий в возрасте замужества и продолжительности периода между обручением и свадьбой.

Более высокая доля тех, кто состоит или состоял в браке, обнаружена среди самых старших сыновей и среди самых старших детей в семье, а самая низкая доля — среди самых младших сыновей. Браки, заключенные между первенцем и более поздним ребенком в семье, яв-ся более удачными, чем браки между первенцами или между лицами, занимающими последующие места в П. р.

Делинквентность. Малолетние преступники происходят из семей, размер к-рых больше среднего. Первенцы и делинквенты из семей меньшего размера лучше подготовлены к жизни в об-ве или располагают лучшими ресурсами социализации, чем дети, занимающие последующие места в П. р., или дети из больших, превышающих средний размер, семей. Дети, занимающие среднее по П. р. положение, в наибольшей степени подвергаются риску делинквентности. Первенцы составляют непропорционально малую долю среди делинквентов и, вероятно, чаще проходят срок условного заключения без нарушений по сравнению с более поздними детьми в семье.

Род занятий. Первенцы женского пола проявляют существенно больший интерес к карьере преподавателя колледжа, чем женщины, родившиеся в семье не первыми; что касается мужчин, то первенцы и занимающие последующие места в П. р. обнаруживают практически одинаковый интерес к этой профессии.

Женщины, занятые в профессиях, не относящихся к типично женским, обычно моложе и чаще яв-ся первенцами, в детстве воспитываются работающими матерями и упоминают о мужчинах, оказавших важное влияние на их карьеру.

Близнецы. Близнецы-девочки чаще рождаются недоношенными по весу; процент недоношенности среди близнецов в 7 раз выше, чем при рождении одного ребенка. Физ. дефекты встречаются наиболее часто при макс. недоношенности. В оценках учителями общего состояния здоровья близнецов и неблизнецов значимого различия не обнаружено. Матери дизиготных близнецов на момент родов старше матерей монозиготных близнецов. Меньший вес близнецов имеет тенденцию сохраняться вплоть до младшего школьного возраста.

У близнецов, воспитываемых раздельно с рождения, показатели по тестам интеллекта выше, чем у близнецов, растущих вместе, но ниже, чем у неблизнецов. У близнеца, родившегося первым, психомоторные навыки развиваются лучше, независимо от веса при

рождении. Психомоторное развитие в первые 6 мес. более сходно у монозиготных близнецов по сравнению с дизиготными. Паттерны развития в большей степени связаны с весом при рождении, чем с порядком рождения.

Близнецы демонстрируют образцы незрелой игры в одиночку. У родившегося первым близнеца вероятность иметь *IQ* выше, чем у родившегося вторым, на 15% больше; у близнеца с большим весом вероятность иметь более высокий *IQ* увеличивается на 65%.

См. также *Адлерианская психология, Порядок рождения и личность, Полезависимость, Теории личности*

Р. Бразингтон

Последипломная подготовка в области психологии (*graduate training in psychology*)

Первым человеком, внесенным в списки лиц, получивших в США ученую степень по психологии, был Джозеф Ястроу. Он получил докторскую степень в 1886 году в Ун-те Джонса Хопкинса, где работал под руководством Холла.

В то время последипломная подготовка основывалась на проведении лабораторных исслед. и экспериментов. Хотя в структурном плане психология была частью учеб. плана факультета философии, она, бесспорно, являлась отдельной наукой. Первые психологи рассматривали психологию как эксперим. науку, связанную с философией, но не являющуюся ее частью.

До Второй мировой войны специфика П. п. в о. п. почти не обсуждалась. Аспиранты просто обучались в соответствии с взглядами своих руководителей. После получения докторской степени они, как предполагалось, должны были принять назначение в ун-т, преподавать там и проводить исслед. так, как это делали обучавшие их профессора.

Появившиеся сразу после войны требования к профессорам обучать аспирантов не только в соответствии со своими собственными представлениями и готовить их не только для работы в унте, привели к орг-ции серии конференций по вопросам последипломной подготовки. В 1949 г. в Боулдере была проведена конференция «Подготовка в области клинической психологии», в 1951 г. прошла Северо-западная конференция «Рекомендуемые стандарты подготовки психологов-консультантов в докторантуре», в 1955 г. в Тэйере — конференция «Школьные психологи в середине столетия», а в Стэнфордском ин-те — конференция «Психология и психич. здоровье», в 1958 г. в Майами-Бич — конференция «Специализация в области психологии», в 1965 в Чикаго — конференция «Профессиональная подготовка клинических психологов» и в 1973 г. в Вэйле — конференция «Уровни и модели профессиональной подготовки в области психологии».

Первые 4 из этих конференций рассматривали нек-рые вопросы учеб. планов в связи с подготовкой практикующих психологов-профессионалов, отличающейся от таковой у академических психологов. Модель такой подготовки была определена на конференции в Боулдере. Конференция постановила, что психология яв-ся наукой, что клиническая психология яв-ся практ. приложением этой науки, и что клинический психолог должен знать науку психологию в той же степени, что и любой др. психолог. Его практ. навыки и знания как клинициста должны были сочетаться с навыками ученого-исследователя. Конференция тж определила 12 осн. (базовых) дисциплин, к-рые должны быть включены в программы по клинической подготовке; среди них: физиология человека, теория личности, возрастная психология, психопатология, психотер., практикум и работа в интернатуре.

Северо-западная конференция и конференция в Тэйере были посвящены выработке требований к психол. консультированию и школьной психологии (соответственно) как профессиям. В Стэнфорде, через 6 лет после конференции в Боулдере, вновь рассматривались вопросы обучения в сфере охраны психич. здоровья. Участники конференции отметили проблемы в нек-рых областях, таких как подготовка специалистов для общественной системы психич. здоровья, клиническая специализация, формы и места проведения практикума, исследовательская деятельность в области психич. здоровья и структурная орг-ция.

На конференции в Майами-Бич рассматривались вопросы последипломной подготовки во всех областях психологии. В итоговом докладе выражалось полное одобрение того, что

определяющей характеристикой психолога со степенью д-ра философии яв-ся исследовательская подготовка. Профессиональные умения, т. о., должны были дополняться навыками и знаниями ученого-исследователя.

На конференции в Чикаго была выражена поддержка поискам новых методов профессиональной подготовки. К 1980 г. в университетских и др. образовательных структурах США действовало 37 ориентированных на профессиональную подготовку программ.

В 1973 г. 153 человека, представляющих различные интересы в сфере психологии, собрались в Вэйле, штат Колорадо. Восемь рекомендаций этой конференции были специально посвящены вопросам обучения в докторантуре. Их осн. содержание было определено в общем вводном заявлении, где говорилось, «что в докторских программах следует расширить диапазон и характер осн. академических курсов, а тж требования к профессиональной подготовке. Эти изменения могут и должны быть достигнуты без снижения стандартов обучения основам науки о поведении». Вывод Л. Келли и Л. Голдберга, сформулированный в 1959 г., до сих пор не утратил своей актуальности: «Степень д-ра философии по направлению "психология", будучи объективным критерием образования, имеет на удивление мало общего в разных ун-тах и в разных специальностях». П. п. в о. п., в отличие от таковой в медицине и юриспруденции, до сих пор остается не кодифицированной.

См. также *Клиническая психология: подготовка специалистов через аспирантуру*

Р. Харпер

Последипломное образование (*graduate education*)

История вопроса о природе и объеме последипломного образования в США восходит к таким выдающимся людям, занимавшимся проблемой получения высшего образования, как Д. Гилман из Ун-та Джонса Хопкинса, Г. С. Холл из Ун-та Дарка и У. Р. Харпер из Чикагского ун-та. Они предвидели появление высших исследовательских и образовательных школ, не обремененных преподаванием базовых знаний. Они основывались на немецкой концепции П. о., в к-рой акцент делался на проведении студентами ун-та оригинальных исслед.

Официальное признание П. о. произошло в 1876 г. вместе с открытием Ун-та Джонса Хопкинса. Вскоре после его появления по всей стране стали открываться др. школы и отделения П. о. В настоящее время более 700 вузов предлагают программы для получения докторской степени.

Степень магистра

Степень магистра — в особенности магистра гуманитарных наук (*M.A.*) и магистра естественных наук (*M.S.*) — первая ученая степень, к-рую может получить соискатель. В настоящее время существует более 400 различных магистерских степеней в таких разнообразных областях, как управление торгово-промышленной деятельностью (магистр экономики управления (*M.B.A.*)), иск-во (магистр изящных иск-в (*M.F.A.*)), образование (магистр педагогики (*M.Ed.*)), богословие (магистр богословия (*M.Th.*)), прикладные науки (магистр прикладных наук (*M.A.Sc.*)).

Докторские программы

Степень д-ра философии (*Ph.D*) лучше всего отображает характер и цель докторской работы. Это высшая ученая степень, присуждаемая за исследовательскую деятельность. Изначально ею отмечался оригинальный вклад в науку. Чтобы удовлетворить потребности профессиональных областей, для к-рых не подходила степень д-ра философии, в ун-тах были введены докторские программы по мн. др. специальностям, таким как, напр., экономика управления (*D.B.A.*), образование (*Ed.D.*), психология (*Psy.D.*), соц. работа (*D.S.W.*).

Различия между докторскими программами отражают осн. расхождения в требованиях к учеб. плану, касающихся качества и объема изучаемого материала, исследовательской и/или практ. деятельности. Однако в нек-рых случаях эти различия яв-ся минимальными либо вообще отсутствуют.

Относительно новым явлением в П. о. во второй половине XX в. стало последокторское (*postdoctoral*) образование. По существу, оно позволяет обладателям докторской степени продолжить свое обучение и, возможно, проводить исслед. по широкому спектру дисциплин. Мн. ун-ты, а тж ин-ты и орг-ции предлагают последокторские научные стажировки (*fellowships*), программы и интернатуры, в рамках к-рых можно проводить предметные исслед. и

участвовать в специализированной практике уже после получения докторской степени.

Существует ряд профессиональных орг-ций, чья деятельность прямо направлена на развитие П.о.

См. также *Последипломная подготовка в области психологии*

Л. В. Парадайз

Последовательные методы (*sequential methods*)

П. м. — это квазиэкспериментальные планы исслед. в области психологии развития и др. наук о развитии, предназначенные для нейтрализации потенциальных смешений при изучении явлений, связанных с измерениями (*dimensions*) хронологического возраста, времени и поколений (когорт).

Традиционные планы в психологии развития

В традиционных психол. исслед. развития, включающих переменную возраста, использовались либо поперечные (поперечных срезов), либо продольные (лонгитюдные) подходы. Оба они отягощены проблемами внутренней валидности, ограничивающими выводы, к-рые могут быть извлечены из исслед., проведенных по таким планам. Когда индивидуумы сравниваются с собой или с другими на различных стадиях возрастного развития, должны учитываться 3 параметра: хронологический возраст (*A*) наблюдаемого индивидуума, возрастная когорта (*C*) этого индивидуума (дата вхождения в среду), и время (*T*) измерения наблюдаемого индивидуума. Традиционные планы исслед. развития смешивают эти параметры.

Поперечный подход (сравнение возрастов) использует выборки людей разных возрастов и сравнивает их показатели по изучаемой зависимой переменной, опираясь на допущение, что выборки сопоставимы между собой в отношении предыдущей жизненной истории и всех др. переменных за исключением возраста. Люди, входящие в возрастные группы, измеряемые в один и тот же момент времени, но различающиеся между собой по возрасту, должны по определению рождаться в различные моменты времени. Поэтому поперечные исслед. смешивают эффекты хронологического возраста и когорты. Считается, что когда сравнения охватывают широкий спектр возрастов, результирующие различия с большей степенью отражают вариацию когорт (поколений), чем влияния хронологического возраста. Т. о., поперечные исслед. подходят для определения возрастных различий в отдельный ист. отрезок времени, обеспечивая информ. для принятия текущих политических решений, а исслед. ограниченного спектра возрастов у детей или стариков могут обеспечивать предварительную оценку возрастных изменений в ситуации слабовыраженного влияния эффектов когорт.

В отличие от поперечного подхода, целью классического продольного плана яв-ся изучение развития одних и тех же индивидуумов. Как таковой, этот план представляет собой временную серию, состоящую из начального претеста, последующего вмешательства (тех событий в развитии, к-рые происходят с течением времени) и посттеста, к-рая применяется к одним и тем же индивидуумам. Если используется более чем один временной интервал, тогда имеет место последовательность перемежающихся воздействий (событий продолжающегося естественного развития) и посттестов. Продольный план обычно применяется к одной группе участников исслед., имеющих примерно одинаковый хронологический возраст на момент проведения претеста и, следовательно, относящихся к одной возрастной когорте.

Нек-рые из угроз внутренней валидности, перечисленных Кэмпбеллом и Стэнли, могут служить вероятными альтернативными объяснениями тех наблюдаемых поведенческих изменений (или их отсутствия), к-рые приписываются возрасту в исслед., использующих эти традиционные планы. В продольном исслед. с единственной когортой должны смешиваться эффекты времени измерения (периода) и возраста, и присутствие эффектов периода в зависимой переменной будет нарушать внутреннюю валидность оценок возрастных эффектов. Эти эффекты периода могут либо имитировать, либо подавлять связанные с развитием изменения, происходящие в течение конкретного возрастного промежутка, в зависимости от того, ковариируют ли эффекты времени измерения и возраста положительно или отрицательно.

Продольный план с единственной когортой не позволяет непосредственно

контролировать или оценивать величину др. угроз внутренней валидности. Напр. для ограничения угрозы инструментальной погрешности обычно предпринимаются специальные шаги, позволяющие обеспечить, насколько это возможно, неизменность измерительных процедур на протяжении всего исслед. Эффекты статистической регрессии минимизируют временами путем использования по меньшей мере двух, или даже более, повторных измерений. Тем не менее, если др. контрольные выборки не привлекаются для этой конкретной цели, продольные исслед. с единственной когортой не могут обойти эффектов тестирования и отсева в эксперим. группе. Продольные исслед. с единственной когортой сыграли необходимую и полезную роль на ранних этапах становления наук о развитии. Иногда продольный план с единственной когортой может быть наилучшим подходом в обеспечении предварительными данными по развивающимся функциям, к-рые могут в дальнейшем воспроизводиться в исслед. на др. когортах и в др. ситуациях измерения. Исслед. с единственной когортой могут тж быть полезными в приложениях, таких как определение типологий паттернов развития в специфической изучаемой популяции.

Последовательные стратегии

Для устранения ограничений, присущих планам поперечных исслед. и продольных исслед. с единственной когортой, были предложены неск. последовательных стратегий. Термин «последовательный» означает, что потребная выборочная база (*sampling frame*) представляет собой последовательность выборок, наблюдаемых в неск. ситуациях измерения (периодах). Последовательные стратегии могут быть лучше поняты путем проведения различия между планом выборочного исслед. (*sampling design*) и планом анализа (*analysis design*), несмотря на их тесную связь. План выборочного исслед. указывает клетки матрицы когорта — возраст, к-рые должны выбираться в конкретном исслед. развития. План анализа указывает на то, каким образом эти выбранные клетки могут быть организованы в целях анализа эффектов возраста, когорты и времени измерения. Рис. 1 представляет типичную матрицу когорта возраст, показывающую все варианты последовательных планов, а тж иллюстрирует смешивание трех интересующих нас параметров. *A* и *C* представлены строками и столбцами матрицы, тогда как *T* является параметром, заключенным в клетках данной матрицы. Ведутся споры в отношении того, возможно ли вообще, и если да, то как получить несмешанные оценки эффектов возраста, когорты и времени измерения.

Рис. 1. Схема поперечных и продольных последовательностей и возможных планов анализа, выводимых из общей модели развития

Заполненные клетки таблицы представляют время измерения

Поднимаемые в них вопросы довольно сложны, носят специальный технический характер и выходят за рамки этой статьи.

Планы выборочного исследования

Можно выделить 2 типа последовательных планов выборочного исслед.: планы

многократного наблюдения группы индивидуумов до заполнения клеток матрицы и планы использования независимых выборок индивидуумов (каждая наблюдается только один раз), извлекаемых из одних и тех же когорт до заполнения клеток матрицы. Матрица, показанная на рис. 1, могла бы быть получена на основе любого из этих подходов. Используя терминологию Балтеса, можно обозначить эти 2 плана как продольную и поперечную последовательности соответственно. Поперечная последовательность означает воспроизведение поперечного исслед. того же самого диапазона возрастов, к-рые оцениваются по меньшей мере в двух различных периодах времени, с получением оценки для каждого возрастного уровня по множеству когорт, где каждая выборка измеряется только один раз. В отличие от него, продольная последовательность предполагает измерение по меньшей мере двух когорт в отношении того же самого диапазона возрастов. Оценки для каждой когорты тж получаются в двух или более временных точках. Решающее различие между ними, однако, состоит в том, что продольная последовательность обеспечивает данные, позволяющие оценивать внутригрупповые изменения индивидуумов наряду с индивидуальными различиями в таких изменениях. Пример набора данных, содержащего как поперечные, так и продольные последовательности, можно найти у Шайи и Герцога.

Планы анализа

Данные, собранные в соответствии со схемами, подобными приведенным на рис. 1, допускают множество альтернативных стратегий анализа. Каждая строка этой матрицы может рассматриваться как продольное исслед. с единственной когортой, каждая диагональ как поперечное исслед. и каждый столбец как исслед. с временным лагом (сравнение поведения в определенном возрасте в последовательных когортах). Последовательные планы выборочного исслед., к сожалению, не позволяют произвести полное разделение компонентов функции $B = f(A, C, T)$ вследствие очевидной линейной зависимости этих трех факторов. Тем не менее, есть основания полагать, что данная модель обеспечивает 3 различных плана анализа в виде рассмотрения изолированного эффекта любых двух из этих компонентов с одновременным допущением постоянства или нерелевантности третьего на основе теорет. или эмпирических соображений.

Касаясь минимального набора планов, представленных на рис. 1, Шайи предполагает, что когортно-последовательная стратегия (*cohort-sequential strategy*) позволит отделить возрастные изменения от когортных различий при условии незначительных эффектов времени измерения. Временная последовательная стратегия (*time-sequential strategy*) позволит отделить возрастные различия от различий, связанных с периодом измерения, при условии лишь незначительных эффектов когорты. Наконец, поперечно-последовательная стратегия (*cross-sequential strategy*) позволит отделить когортные различия от различий, связанных с периодом измерения. Временная последовательная стратегия, разумеется, исключает возможность повторных измерений (т. е. один и тот же индивидуум не может иметь один и тот же возраст в двух различных временных точках), однако ее преимущество состоит в оценке возрастных различий для целей соц. политики, причем по тем зависимым переменным, для к-рых эффекты когорты, по-видимому, оказываются минимальными. Это тж подходящая стратегия для оценки эффектов времени измерения (периода) в исслед., охватывающих широкий диапазон возрастов/ когорт.

Каждая из этих последовательных стратегий анализа может быть распространена сверх того на контроль эффектов эксперим. отсева и эффектов тестирования или экспериментирования. Однако, каждый дополнительно контролируемый параметр потребует одной дополнительной совокупности данных.

Когда данные собираются в форме продольных последовательностей с целью изучения интраиндивидуальных различий в изменениях с течением времени, для анализа данных можно использовать как когортно-последовательную, так и поперечно-последовательную стратегию. У возрастных психологов, по-видимому, вызовет больший интерес когортно-последовательный план, т. к. он эксплицитно дифференцирует интраиндивидуальные изменения внутри когорт и усредненные индивидуальные различия между когортами. Кроме того, этот план позволяет осуществлять проверку согласованности возрастных функций в последовательных когортах, предлагая тем самым большую внешнюю валидность в сравнении с той, к-рую бы обеспечил продольный план с единственной когортой.

Критическое допущение когортно-последовательного плана состоит в постулировании

отсутствия эффектов времени измерения, содержащихся в собираемых данных. Это допущение может оказаться оправданным в экономическом отношении для мн. психол. переменных, однако нек-рые переменные все же могут находиться под влиянием «чистых» эффектов периода измерения или смешанных эффектов, представленных специфическими видами угроз внутренней валидности, связанных с различиями в критериях/инструментах измерения или поведении экспериментатора от ситуации к ситуации тестирования. Возникает вопрос о том, каким образом отразились бы нарушения допущения об отсутствии эффектов времени измерения (*T*) на когортно-последовательном анализе. Логический анализ позволяет предположить, что в этом случае будут искажаться все оцениваемые эффекты, хотя наиболее прямым доказательством этому послужило бы значимое взаимодействие *C* с *A.* Однако, отсутствие статистически значимого взаимодействия еще не гарантирует соотв. отсутствия *T*-эффектов. Такие эффекты в широких исслед. могут локализовываться в небольшом подмножестве случаев, из-за чего могут оказываться ошибочными общие оценки эффектов.

Осн. следствие этой интерпретационной неопределенности последовательного анализа состоит в том, что при нарушении допущений, лежащих в основе конкретного плана, будет в той или иной степени страдать точность оценок всех эффектов. Однако, острота этой интерпретационной проблемы может быть снижена путем оценки относительного правдоподобия смешиваемых *T*-эффектов, разумеется, при наличии сильной теории в отношении природы и направления оцениваемых и смешиваемых эффектов. Практ. применение сильной теории к последовательным планам требует точного определения смешиваний в невалидном плане для получения оценок этих смешиваемых эффектов.

Несмотря на то что всегда предпочтительнее оценивать эффекты «истинных» параметров из адекватного плана, основанного на корректных ограничивающих допущениях, изучающий возрастное развитие психолог зачастую должен довольствоваться менее оптимальным планом либо по соображениям, связанным с временными затратами, либо из-за природы изучаемого явления. Отсюда, при выборе наиболее предпочтительного плана, к-рый следует применить в конкретном исслед., нужно руководствоваться не только соотв. литературой, но и теорет. предположениями самого исследователя.

См. также *Когортные различия, «Загрязнение»* (*статистическое*)*, Исследование методом двойного ослепления, Экспериментальные планы, Жизненные события, Лонгитюдные исследования, Методология* (*научных*) *исследований*

К. У. Шайи

Последствия депривации (*deprivation effects*)

Ребенок иногда оказывается депривированным уже на момент рождения вследствие развития в пренатальных условиях, могущих вызывать повреждения тела и НС и жестко ограничивать экспрессию наследственных задатков новорожденного, к-рые в иных обстоятельствах оказали бы влияние на то, каким человеком он стал бы впоследствии.

Исследовательские данные подтверждают предположение, что мн. дети уже с рождения обнаруживают повышенную раздражительность с симптомами нервной гиперактивности; нек-рые рождаются с психич. задержкой, вызванной плохим питанием или алкоголизмом матерей; нек-рые с рождения вынуждены справляться с симптомами отнятия вследствие пагубной склонности матерей к героину, морфию или метадону; одни дети рождаются с синдромом Дауна (монголизмом) из-за возраста матерей, а другие — с волчьей пастью вследствие приема их матерями в период беременности нек-рых лекарств; нек-рые же рождаются с грубыми дефектами только потому, что их матерей подвергали, с диагностическими целями, большим дозам рентгеновского облучения в течение первых двух месяцев беременности. Мы только начинаем осмысливать последствия для детей ядерных аварий и испытаний ядерного оружия.

На первом году жизни у ребенка нет более насущной потребности, чем иметь тесную, постоянную связь с матерью или ее долговременным заменителем. За исключением голода, болезни пли явного телесного повреждения, никакой др. фактор не сказывается столь существенно на всех сторонах будущего развития и благополучия ребенка (Spitz, 1949). Безуспешные попытки установить постоянную эмоциональную связь в течение первого года жизни заканчиваются общей регрессией развития к эмбриональному уровню

функционирования и, в конечном счете, смертью. В более позднем возрасте неудачи в установлении эмоционального контакта с матерью имеют следствием снижение темпов развития, неспособность развить контроль телесных функций, пониженный уровень развития интеллекта, памяти и способности к подражанию, усиление общей апатии и, для мн. детей, смерть. В проведенном Рене Спитцем 5-летнем исслед. приютских детей 37% подкидышей, к-рых он наблюдал, умерли на первом году исслед. Одни из самых серьезных повреждений у детей, лишенных тесной, непрерывной, интерактивной связи с постоянно ухаживающими за ними взрослыми, обнаружены в социально-эмоциональной сфере и заключаются в их неспособности строить отношения с другими. Их неглубокие чувства, недостаток эмоциональной реактивности, задержка речевого развития и трудности в подчинении правилам или улаживании недоразумений и конфликтов с др. людьми неоднократно отмечались исследователями.

Мн. дети живут с родителями, к-рые не могут дать им материнской ласки и заботы. В проведенном Хаймовиц исслед. детей, помещенных в больницу с подозрением на диагноз, известный как синдром чахлости (*failure-to-thrive syndrome*), у трети таких детей были обнаружены проблемы преим. эмоционального характера, вызванные тонким, неявным нарушением материнской функции.

Исслед., проведенные Г. Харлоу на детенышах макак показали, что присутствие и доступность яв-ся важными свойствами материнского поведения. Обезьянки в экспериментах Харлоу, воспитанные неживыми, «суррогатными матерями», сделанными из проволоки, обтянутой махровой тканью, выглядели здоровыми и довольными, но, когда их помещали к др. обезьянам, были неспособны к нормальному соц. или сексуальному поведению. Те из самок, к-рые все же оказывались оплодотворенными после проведенного с огромными трудностями спаривания, обнаруживали грубые отклонения в материнском поведении, колеблющиеся от полного безразличия к новорожденному до открытого нападения на своего детеныша.

Отсутствие материнского тепла приводит к серьезным последствиям. Сирс, Маккоби и Левин опубликовали данные, согласно к-рым лишение материнского тепла связано с развитием проблем питания или альтернативного симптома — ночного энуреза.

Люди нуждаются в связях и близости с другими на протяжении всей жизни. Исходя из потребности людей в общении, внимании и признании Э. Берн разработал свое понятие строуксов («поглаживаний»), в качестве к-рых может выступать «любой акт, выражающий признание (и одобрение) присутствия другого». Берн считал, что человек, испытывающий пренебрежение окружающих, обречен. Жизнь тех, кто лишен «поглаживаний», вскоре заканчивается безумием или смертью.

Лабораторные исслед. сенсорной депривации взрослых говорят о том, что в таких условиях у испытуемых возникают серии галлюцинаций. Более того, в случаях продолжительного ограничения стимуляции бездействие ретикулярной активирующей системы головного мозга ведет к дегенеративным изменениям нервных клеток. Люди просто не могут бездействовать. Они нуждаются в чувстве доверия и безопасности, в известном смысле архаическом, формирующемся на первом году жизни. Когда базисный уровень доверия низок, последствием этого часто становятся постоянные придирки, ворчание и нытье, подрывающие тесные и прочные отношения на протяжении всей жизни человека.

При отсутствии самоуважения неизбежные жизненные неудачи интерпретируются как подтверждение неполноценности и справедливое наказание за несостоятельность. Результатом может быть насильственное антисоциальное поведение или, чаще, сильная самовозвеличивающая потребность в превосходстве над окружающими и в достижениях. Выживание челов. детей, рождающиеся более беспомощными и менее физически развитыми, чем большинство детенышей др. млекопитающих, полностью зависит от ухаживающих за ними взрослых. Следовательно, мы изначально получаем опыт уязвимости, к-рый оставляет свой отпечаток на всей нашей жизни.

См. также *Аффективное развитие, Материнская депривация*

Н. Р. Хаймовиц

Последствия стресса (*stress consequences*)

Признание Клодом Бернаром, а затем Уолтером Кенноном и Гансом Селье, того, что

стрессогенные события влияют на внутреннюю среду организма, привело к согласованным попыткам оценить вклад физ. и психол. повреждений в индуцировать или обострение патологических состояний. В самом деле, существенное внимание было уделено не только анализу воздействия стрессоров на классические психосоматические болезни, такие как язва желудка, но и на патологии, связанные с аффективными расстройствами, сердечно-сосудистыми заболеваниями и иммунологически обусловленными болезнями, такими как неоплазия.

При возникновении физ. повреждений организма в нем повышается уровень синтеза и использования нейротрансмиттеров. Считается, что увеличившаяся активность этих трансмиттеров повышает готовность организма справляться с аверсивными стимулами на уровне поведения и, кроме того, может оказаться существенной в плане снижения риска для здоровья. Вскоре после того как индивид подвергается воздействию стрессора, в его организме может увеличиваться концентрация аминов, обеспечивая тем самым достаточные запасы нейротрансмиттера, по крайней мере, на короткий период.

Если аверсивная стимуляция оказывается относительно сильной и продолжительной, может происходить чрезмерное расходование нейротрансмиттера. При таких обстоятельствах темпы синтеза могут отставать от темпов потребления, следствием чего будет общее снижение уровней аминов. Что касается уровней норэпинефрина, эти снижения были зарегистрированы в самых разных областях мозга, включая гипоталамус, голубое пятно, гиппокамп и кору, хотя наблюдаемое снижение все же происходит быстрее в одних областях, чем в др. Изменения активности допамина, видимо, имеют место в относительно небольшом числе мозговых структур, таких как дугообразное ядро гипоталамуса, *nucleus accumbens* и мезо-фронтальная кора. В силу наличия связей между дугообразным ядром и гипофизом, вполне вероятно, что изменения допамина в этой области мозга имеют существенное значение для секреции гомонов гипофизом. Более того, влияние вариаций допамина на развитие патологических состояний может быть весьма глубоким, особенно если учитывать возможное вовлечение nucleus accumbens и мезокортекса в эмоциональные и психотические расстройства. Тж считается, что связанные со стрессом альтерации эпинефриновых нейронов гипоталамуса могут иметь отношение к повышению кровяного давления.

И все же аверсивную стимуляцию *per se* нельзя считать ответственной за наблюдаемые в этом случае снижения норэпинефрина. Скорее, первичной детерминантой истощения запасов норэпинефрина выступает способность организма справляться с атаками на него с помощью поведенческих моделей. По-видимому, в тех случаях, когда возможен поведенческий контроль над стрессором, бремя совладания разделяется между поведенческими и нейрохимическими способами.

Нек-рые теоретики высказывали предположение, что неудача в совладании со стрессором поведенческими способами может вызвать когнитивные изменения, в рез-те к-рых чел. осознает себя «беспомощным», не имеющим возможности решать свою судьбу, а это, в свою очередь, может вести к депрессии. Альтернативная т. зр. состоит в том, что депрессия есть следствие нейрохимических альтераций, а эти альтерации могут возникать у нек-рых людей, когда поведенческий контроль над аверсивными событиями оказывается невозможным. Согласно этой последней т. зр., чувства беспомощности и безнадежности могут вызываться такими нейрохимическими изменениями, а эти когнитивные процессы, вместе с умственной жвачкой и раздумьями о своем несчастном положении, способны еще больше усиливать нейрохимическую неустойчивость. Возможно, что именно этот порочный круг нейрохимических и когнитивных событий в конечном счете является ответственным за поддержание аффективного расстройства.

По всей видимости, в добавление к генетическим различиям в реагировании на аверсивную стимуляцию, разнообразные организменные, средовые и связанные с личным опытом факторы влияют на степень нейрохимических изменений, активизируемых стрессорами.

Особо критический фактор в определении нейрохимической неустойчивости связан с действием хронического стресса. Хотя острый стресс почти наверняка вызывает снижение концентрации норэпинефрина, контрольные уровни норэпинефрина регистрируются у животных, к-рые неоднократно подвергаются воздействию аверсивной стимуляции. Если стрессор продолжает действовать, непрекращающаяся нейрохимическая активность может

оказаться чрезмерной для организма, вследствие чего могут возникнуть еще большие изменения адаптивного характера. В частности, может произойти ухудшение регулирования (снижение чувствительности) норэпинефриновых рецепторов, противодействующее эффектам повышенного расхода нейротрансмиттера.

Несмотря на то, что хроническая подверженность стрессу закапчивается адапт., предшествующий опыт может иметь следствием сенситизацию или обусловливание нейрохимического изменения. И действительно, уязвимость к вызываемым стрессом нейрохимическим отклонениям может усиливаться ранее пережитой травмой. В дополнение к вариациям нейрохимической активности, стрессоры производят глубокие изменения гормональной активности и стероидов.

Хотя традиционно считалось, что функционирование иммунной системы не зависит от Ц. н. с., возможное влияние психол. факторов на иммунореактивность привлекает все большее внимание исследователей. Действительно, накоплено огромное количество данных, свидетельствующих о связях между деятельностью Ц. н. с. и иммунными функциями, а такие переменные, как стресс, признаются факторами, способными влиять на уязвимость организма к иммунологически обусловленным болезням.

Неоднократно сообщалось о том, что аверсивная стимуляция может влиять на иммунореактивность у животных и людей. По-видимому, острая экспозиция аверсивным стимулам приводит к подавлению В- и Т-лимфоцитов, а тж макрофагов и естественных «клеток-убийц» (NK). Принимая во внимание потенциальное участие NK-, Т- и В-клеток в защите организма против новообразований *in vivo*, нек-рых вирусов и микробных болезней, вклад аверсивной стимуляции в развитие широкого множества болезненных состояний кажется вполне вероятным.

Как и в случае нейротрансмиттеров Ц. н. с., воздействие стрессоров на функционирование иммунной системы может изменяться под влиянием ряда средовых факторов и факторов, связанных с личным опытом. Напр., хотя острое воздействие стрессора вызывает иммуносупрессию, вслед за хронической экспозицией стрессору наблюдается иммунофасилитация. Причину дифференциальных эффектов острых и хронических стрессоров еще предстоит установить, однако вклад в них нейротрансмиттеров Ц. н. с. просто невозможно не заметить, особенно в свете нейрохимической адапт., к-рая происходит после неоднократной реакции организма на стресс.

В полном соответствии с нейроиммуномодуляцией, вызываемой стрессорами, существует немало свидетельств в пользу предположения о том, что стрессогенные события могут влиять на возникновение и развитие опухолевых тканей. Было обнаружено, что переживание острого стресса усиливает развитие опухоли. Несомненно, существенным признаком возможного увеличения опухоли является контролируемость стрессора. Кроме того, на развитие опухоли влияют соц. факторы и жилищные условия. Наконец, действие стрессора, по-видимому, усиливает рост метастазов. Опосредуется ли вызываемый стрессорами рост опухоли изменениями нейротрансмиттеров, гормонов и кортикоидов или изменениями метаболизма, еще предстоит установить.

См. также *Гомеостаз, Нейрохимия, Психофизиология, Стресс*

Х. Энисмен

Посредничество в конфликте (*conflict mediation*)

П. в к. определяется как усилия нейтральной третьей стороны, к-рая по просьбе конфликтующих сторон помогает им в достижении приемлемого разрешения их конфликта. П. в к. отличается от арбитража тем, что арбитражный суд навязывает конфликтующим сторонам вынесенное им решение после того, как эти стороны потребовали вмешательства нейтрального судьи. От судебного процесса оно отличается тем, что противные стороны представлены противоборствующими адвокатами, каждый из к-рых стремится добиться «победы» для своего клиента. П. в к. возвращает возможность разрешить конфликт и ответственность за его разрешение людям, непосредственно вовлеченным в него. Посредник помогает сторонам найти свой собственный выход из конфликта.

П. в к. как форма разрешения споров впервые приобрело широкую известность в период существования итальянских городов-государств в XIV и XV вв. С тех пор оно

распространилось на отношения между конкретными людьми, орг-циями и странами. Диапазон применения П. в к. крайне широк: от улаживания супружеских ссор и конфликтов до переговоров с целью достижения полюбовного соглашения.

Процесс П. в к. обеспечивает:

1. Сокращение судебных издержек.
2. Уменьшение нагрузки на суды.
3. Снижение уровня стресса и напряжения у участников спора.
4. Предоставление возможности одержать победу обеим сторонам (исход «выигрыш/выигрыш»).
5. Создание условий, в к-рых участники спора могут стать авторами соглашения вместо того, чтобы оказаться жертвами навязанного судебного решения.

Посредник — это, в первую очередь, фасилитатор, создающий оптимальные условия для совместного изучения конфликтующими сторонами спорных вопросов, осознания ими общих целей и понимания того, как видится проблема противной стороной. Посредник действует как связной, интерпретатор, катализатор и «мастер уговоров», не высказывая никаких суждений о достоинствах позиций и не вынося никаких официальных решений о победе или поражении любой из сторон.

Посредник помогает конфликтующим сторонам:

1. Взаимодействовать друг с другом.
2. Обозначить существенные вопросы и отделить их от эмоциональных.
3. Определить и уточнить предмет спора.
4. Произвести переоценку своих позиций.
5. Осознать и признать цели высшего порядка.

Посреднику следует:

1. Определять позиции сторон и задавать прямые вопросы с целью пополнения информ. и прояснения заблуждений сторон.
2. Стараться объективно выслушивать то, что в действительности говорят стороны.
3. Наблюдать за действиями и речью конфликтующих сторон. Язык тела и невербальное поведение — важные источники информ.
4. Контролировать (протоколировать) ход слушаний.

Вступительная речь

Вступительная речь посредника направлена на введение осн. процедурных правил. Эти предварительные действия посредника имеют решающее значение для успешности переговоров. Процедура представления должна быть нацелена на снижение напряжения и знакомство сторон с подходом к разрешению конфликта без проигрыша сторон. Моменты, к-рые должны быть охвачены во вступительной речи, включают:

1. Приветствие участникам процесса.
2. Представление посредника (или группы посредников) и участников.
3. Объяснение предстоящего процесса.
4. Объяснение осн. условий конфиденциальности и беспристрастности.
5. Объяснение осн. правил:

1) начальные выступления истца/ответчика;
2) перерывы;
3) проведение закрытых совещаний;
4) приглашения и вызовы;
5) письменные соглашения.

Стадии посредничества

Стадии посредничества включают совместное обсуждение проблемы, сбор информ., поиск решения проблемы и заключение сделки.

Если стороны не смогли четко сформулировать взаимные претензии в своих начальных выступлениях во время совместной встречи, посредник должен найти способ сохранить эту информ. т. о., чтобы ни одна из сторон не «потеряла свое лицо». Он должен быть гибким и уметь справляться с неопределенностью и меняющимися обстоятельствами. Посредник должен быть предельно внимателен к разногласиям сторон и проявлять уважение к их чувствам, особенно во время совместного обсуждения. Это позволяет ему собрать максимально возможную информ. о проблеме, включая информ. о субъективных мнениях и

чувствах, часто занимающих центральное место в спорах. Рез-ты совместного обсуждения часто прорабатываются с каждой стороной на закрытых совещаниях.

После того, как слушания достигли той точки, когда участники уже выплеснули, по крайней мере, часть своих эмоций, связанных с конфликтом, становится возможным переход к поиску решения проблемы и заключению сделки. Важно, что участники спора могут теперь принимать активную роль в процессе и непосредственно сообщать о своих потребностях и требованиях друг другу. Это создает у спорящих сторон ощущение «хозяев положения», к-рое и заставляет их выполнять итоговое соглашение. Степень причастности сторон к разрешению спора пропорциональна их приверженности достигнутому соглашению. В течение этой фазы посредник направляет спорщиков на:

1. Разраб. компромиссных решений.
2. Установление целей высшего порядка. Если участники спора осознают, что цели обеих сторон м. б. достигнуты только с помощью объединенных усилий, тогда разрешение проблемы становится крайне важным.
3. Нахождение синтеза. Посредник может установить, что ценности конфликтующих сторон абсолютно противоположны, и тогда он может помочь выработать третью позицию, не обязательно компромиссную.
4. Использование возможности элегантно отступить. Посредник должен помочь каждой из сторон отступить не «теряя лица».
5. Выявление и предложение возможностей, неочевидных для участников спора.
6. Сокращение расхождений сторон путем подчеркивания сходства и минимизации различий.

Если слушания заходят в тупик, посредник должен за приемлемое время найти из него выход. Это требует терпения и умений. Если стороны не хотят продолжать переговоры, посредник должен искать мотивационные факторы, способные обеспечить прорыв. Эти факторы обычно обнаруживаются на начальной фазе, когда конфликтующие стороны выражают свои чувства и потребности. Посредник должен вернуться к этой информ. и использовать ее для того, чтобы открыть путь к заключительной сделке.

Для достижения стадии заключения соглашения посредник должен:

1. Быть позитивно настроенным.
2. Взять в свои руки руководство процессом.
3. Оставаться нейтральным.
4. Помогать участникам спора увидеть альтернативы и возможные варианты.
5. Быть конкретным.
6. Подчеркивать области согласия.
7. Сужать область тупика.
8. Описывать, но не оценивать.
9. Контролировать понимание.
10. Проверять гипотетические альтернативы.
11. Проводить различие между потребностями и желаниями.
12. Быть внимательным к чувствам.

Если посредник выполняет перечисленные выше функции, большинство спорщиков, вероятно, достигнут стадии соглашения.

См. также *Разрешение конфликта*

Ш. Левитон, Дж. Л. Гринстоун

Постмодернизм (*postmodernism*)

В эпоху Просвещения центром научной и философской мысли был человек. Психология как наука базировалась на концепции отдельной личности (*individual subjects*), наделенной внутренней душой (*soul*), а позднее — внутренним психич. аппаратом. Психология как наука заняла прочное положение в совр. мышлении, прежде всего это относится к бихевиоризму и к нек-рым тенденциям в когн. психол. Наблюдалось общее стремление к получению внешнего подтверждения, поиску универсальности и абстрактной рациональности, а тж достижению соизмеримости. Современность охватывает не только рационализм Просвещения, но и противодействие ему со стороны романтизма. Гуманистическая психология, возникшая в 60-х

гг. XX в., в период активного движения молодежи против традиционных культурных ценностей, оставаясь частью совр. научной мысли, образовала противоположный бихевиоризму полюс. Эта поляризация коснулась поисков внешнего подтверждения, дихотомии универсального и индивидуального, столкновения рационализма сторонников технического прогресса с чрезмерной эмоциональностью приверженцев романтизма и противопоставления количественной соизмеримости и качественной уникальности.

Бихевиоризм и гуманизм превратились в две стороны одной и той же совр. монеты — абстракции человечества от его собственной культуры. Можно даже говорить о двойной абстракции: психика (*the psyche*), изучаемая совр. психологией в форме сознания или поведения, рассматривается в отрыве как от ее культурного содержания, так и от ее соц. и ист. контекстов. Культурное содержание и культурный контекст воспринимаются как случайные и локальные, а психол. процессы — как эссенциальные и универсальные.

Психология в ситуации постмодернизма

В эпоху П. люди больше не яв-ся центром мироздания, индивидуум растворен в лингвистических структурах и всевозможных отношениях. В связи с этим возникает вопрос относительно статуса психологии как науки, изучающей отдельных личностей, коль скоро индивидуум перестал быть центральной фигурой.

Постмодернистский дискурс подчеркивает факт укорененности людей в специфической ист. и культурной ситуациях. В фокусе оказываются взаимосвязи в локальном контексте, лингвистическое и соц. конструирование реальности, и субъект (Я) как система отношений. Постмодернистская мысль опирается на концепцию открытого, зависящего от т. зр. и неоднозначного знания, проверку знания практикой и комбинированный (*multi-method*) подход к исслед., предполагающий использование многообразных методов, включ. качественные описания различного восприятия мира мужчинами и женщинами.

Последствия постмодернистской культуры для психологии не раз обсуждались психологами. 3 возможных последствия постмодернистского подхода для этой науки можно описать в общих чертах следующим образом:

1. Сама концепция психол. науки может оказаться настолько прочно привязанной к модернистским допущениям, что психология будет испытывать трудности в понимании мужчин и женщин в постмодернистской культуре. Др. дисциплины, такие как антропология, продемонстрировали большую чувствительность к встроенности челов. деятельности в культурный контекст, и сегодня яв-ся источником полезного знания об отношении людей к миру, в к-ром они живут. Если психология была привилегированным способом понимания человека в эру модернизма, то эра П. может тж подразумевать наступление постпсихологической эпохи.

2. Диаметрально противоположной яв-ся ситуация, при к-рой совр. психологию можно представить себе в виде постмодернистского концептуального коллажа — некой смеси переработанных идей и методов, позаимствованных из др. дисциплин и объединенных в соответствии с самыми совр. запросами массовой культуры.

3. Третья альтернатива заключается в том, что постмодернистский дискурс приведет к метатеоретической реконцептуализации предмета психол. науки и откроет для нее новые перспективы.

Постмодернистская психология?

Учитывая то огромное значение, к-рое придается в постмодернистской мысли разнообразию и неоднородности, нет смысла излагать программу для постмодернистской психологии. Однако нек-рые последствия постмодернистского дискурса для психологии как науки и профессии описать можно. Они касаются пересмотра концепций (*по*)знания и исслед., а тж восстановления в правах профессионального знания. Они включают деконструкцию и соц. конструктивизм в психологии, реинтерпретацию «Я», и системную терапию.

(*По*)знание и исследование. Признание существования неоднородных и несоизмеримых контекстов реального мира влечет за собой утрату гегемонии формализованных эксперим. и статистических методов исслед. На вооружение принимаются разнообразные способы производства знания, причем акцент делается не на абстрактном, объективном и универсальном, а на экологически валидном, социально полезном и локальном знании. Раздаются голоса в защиту более практ. видов знания, поднимающие практ. знание повседневной жизни выше теорет. знания. Происходит тж переход от субъекта (*по*)знания к

самому (*по*)знанию, от (*по*)знающего человека к познаваемому человеку, от психологии когнитивных процессов к эпистемологическому изучению природы искомого знания.

Получают признание нарративные (повествовательные), герменевтические и деконструктивные подходы. Развивается комбинированный подход с акцентом на качественных, интерактивных и включенных исслед. Процесс исслед. не похож на простое картирование объективной соц. реальности; исслед. состоит в соучреждении (*coconstitution*) объектов, раскрываемых в процессе установления контакта и взаимодействия с самим изучаемым объектом. Речевое общение и соц. практика становятся конечными контекстами, в к-рых достигается и выясняется достоверность знания.

Восстановления статуса профессионального знания. Профессиональная практика психологов рассматривается как важный источник психол. знаний. Хотя представители академической психологии обычно недооценивают их, инсайты, порождаемые практ. работой, находятся в полном соответствии с идеями философского анализа знания в постмодернистскую эпоху, при условии, что эта работа ориентирована на локальное и нарративное знание, на признание открытости практ. знания, на изучение разнородного, лингвистического и качественного знания о мире повседневности и на проверку его достоверности посредством практики. Знание превращается в способность совершать эффективные действия; критерием достоверности для прагматического знания становится его способность привести человека к достижению той цели, к-рую он поставил перед собой. Сказанное вовсе не означает, что практика не нуждается в теории, речь идет о переключении внимания психологов-теоретиков с внутреннего мира индивидуума на его взаимоотношения с об-вом со всеми вытекающими из подобного переключения эпистемологическими, этическими и политическими последствиями.

Деконструктивная социальная психология. В академической психологии существует неск. тенденций, к-рые явно связаны с постмодернистским дискурсом, преим. в соц. психол. Так, Паркер и Шоттер приводили доводы в пользу деконструирования соц. психол., делая упор на деконструкцию и риторику в тексте о людях. Термин деконструкция — гибрид терминов деструкция и конструкция — обозначает попытку конструирования (созидания) через разрушение. Отжившие свой век и вышедшие из употребления концепции «сносятся» и на их месте «возводятся» новые. Деконструкция фокусируется на внутренних противоречиях текста, на противоречиях между теми намерениями, с к-рыми текст писался, и тем смыслом, к-рый он, тем не менее, вынужден доносить. Паркер и Шоттер разделяют взгляды Дерриды, Фуко и Лакана при рассмотрении внутренних противоречий этих текстов и их соц. конструкций, раскрывающих соотношение сил в данной сфере деятельности и порождающих невыраженные мнения, наподобие феминистской работы по соц. конструированию гендера.

Исчезающий субъект. Постмодернистские авторы отвергают субстанциональную концепцию Я в центре мира, децентрируя его посредством введения относительного понятия субъективности: Я существует благодаря его отношениям с другими как часть общей картины мира. Помещение лингвистических структур в центр внимания означает децентрацию субъекта. Я больше не пользуется языком, чтобы выразить себя, скорее можно говорить о том, что язык выражает себя через субъекта.

Единообразный субъект гуманистического дискурса отброшен за ненадобностью. Этот превращенный в сущность (*essentialized*) субъект заменяется временным, ситуационным и сконструированным субъектом, чья Я-идентичность конституируется и реконституируется относительно существующей соц. действительности. Кеннет Герген придаст особое значение соц. конструированию личных идентичностей, особенно в связи с новыми коммуникационными технологиями, порождающими разнообразие знаний и приводящими к осознанию природы соц. реальности в определенном ракурсе. Происходит насыщение Я, преобразование Я в состояние связанности, встроенности в множество соц. сетей.

Системная терапия

Системная терапия — эта та профессиональная область, в к-рой постмодернистский лингвистический сдвиг приобрел наиболее явную форму. Произошел переход от изучения психики конкретного пациента к изучению семьи как лингвистической системы. Патология больше не рассматривается как коренящаяся в сознании или в бессознательном, а связывается со структурами языка. В центре внимания оказываются взаимодействия и связи, существующие внутри соц. группы. Даже сам термин психотерапевт представляется

неадекватным, поскольку терапевт не пытается лечить «душу» (*«psyche»*) пациента, но работает с языком и, как мастер разговорного жанра, врачует только словами.

Заключение

Постмодернистский дискурс находится в противоречии с модернистскими основами совр. психологии. Вопрос, к-рый был поставлен в данной статье, заключается в следующем: настолько ли прочно психол. наука связана с идеями модернизма, что она не может адекватно воспринять отношение мужчин и женщин к постмодернистскому миру. Были показаны тж и нек-рые аспекты психологии, обращенные к ситуации постмодерна.

Постмодернистская психология, по-видимому, требует перехода от исслед. когнитивных механизмов внутреннего психич. аппарата или внутреннего опыта самореализующегося Я к изучению последствий практ. деятельности в лингвистически конституированном соц. мире. А это требует выхода за пределы академических исслед., чтобы учесть создаваемое профессионалами знание и эпистемологические, этические и политические последствия этого знания. Для ныне существующего понимания человека характерно переключение внимания с субъекта (*по*)знания на само (*по*)знание и с внутренней сущности индивидуальной души на его бытие в мире с др. людьми.

Центр интересов смещается от внутренностей «психич. контейнера» к лицевой стороне челов. мира. Такие понятия, как сознание и бессознательное, Я и психика, отходят на задний план, уступая место таким понятиям, как знание, язык, культура, ландшафт и миф. Происходит переход от археологии души к архитектуре совр. культурных ландшафтов.

См. также *Отчуждение* (*политическое*)*, Эклектизм, Эмпиризм, Общие системы, Метапсихология, Рационализм, Теория систем*

Ш. Квэйл

Посттравматическое стрессовое расстройство (*posttraumatic stress disorder*)

Риск получения травмы представляет собой неотъемлемую часть челов. существования со времени появления человека как вида. Нападения саблезубого тигра и террористические акты в XX в. влекли за собой, вероятно, сходные психол. последствия для тех, кому удалось выжить после этого. Герой пьесы Шекспира Генрих IV отвечал мн., если не всем, критериям диагностики ПТСР, как, впрочем, и целый ряд др. персонажей мировой литературы.

ПТСР — уникальный психиатрический диагноз в силу важности, придаваемой этиологическому фактору — травматизирующему стрессору. В сущности, постановка диагноза ПТСР невозможна, если больной не соответствует критерию стрессора, к-рый означает, что он в действительности пережил событие, считающееся травматическим. Клинический опыт изучения ПТСР показывает, однако, наличие индивидуальных различий относительно способности совладать с катастрофическим стрессом, в силу чего у нек-рых людей, переживших травматические события, ПТСР не возникает, а у других наблюдается резко выраженный синдром. Такие наблюдения заставляют признать, что травма, как и боль, не представляет собой внешний, полностью доступный объективации, феномен. Как и боль, травматический опыт фильтруется через когнитивные и эмоциональные процессы прежде, чем он может быть оценен в качестве чрезвычайной угрозы. Вследствие индивидуальных различий в этом процессе оценки люди имеют разный порог травматизации — одни оказываются более защищенными, а другие более уязвимыми к возникновению клинических симптомов после пребывания в стрессогенной ситуации. Хотя интерес к субъективным аспектам травмирования вновь возрастает, следует подчеркнуть, что такие события, как изнасилование, пытки, геноцид и тяжелый фронтовой стресс переживаются практически каждым человеком как травмирующие события.

Диагностические критерии ПТСР были пересмотрены в *DSM-IV* (табл. 2.). К сожалению, как показывают эпидемиологические исслед. ветеранов войны во Вьетнаме, среди жителей больших городов Америки и оставшихся в живых жертв изнасилования и инцеста, травма имеет гораздо большую распространенность, чем предполагалось ранее. По данным этих исслед. распространенность ПТСР доходит в наше время до 15%. Вследствие таких результатов, *DSM-IV* больше не характеризует травму как необычное событие.

Таблица 2. Посттравматическое стрессовое расстройство (критерии *DSM-IV*)

А. Человек подвергся действию травмирующего события, в к-ром присутствовали оба фактора из) ниже перечисленных.

1. Человек непосредственно столкнулся или был свидетелем события, связанного с реальной либо грозящей смертью или с реальным либо возможным нанесением серьезных телесных повреждений себе или другим.

2. Реакция человека включала сильный страх, чувство беспомощности или ужаса (Примечание: у детей реакция на такое событие может выражаться в виде дезорганизованного или возбужденного поведения).

Б. Переживание травматического события, присутствует один или более из ниже перечисленных симптомов.

1. Навязчивое и мучительное вспоминание эпизода, включающее образы, мысли или ощущения (Примечание: у маленьких детей могут наблюдаться повторяющиеся игры, в к-рых находят выражение темы или аспекты травмы).

2. Повторяющиеся кошмарные сновидения, связанные с эпизодом (Примечание: у детей могут быть пугающие сновидения без распознаваемого содержания).

3. Поведение или чувство, как если бы травматический эпизод повторился (включая чувство оживления воспоминаний, иллюзии, галлюцинации, эпизоды диссоциативного «флэшбек», в т. ч. при пробуждении или в состоянии опьянения) (Примечание: у маленьких детей может наблюдаться повторяющееся проигрывание аспектов травмирующего события).

4. Интенсивный психол. дистресс при воздействии внутренних или внешних сигналов, символизирующих или напоминающих аспекты травмирующего события.

В. Стойкое избегание стимулов, связанных с травмой, и снижение общей реактивности, присутствуют три и более симптомов.

1. Усилия, направленные на то, чтобы избежать мыслей, чувств или разговоров, связанных с травмой.

2. Усилия, направленные на то, чтобы избежать действий, мест или людей, вызывающих воспоминания о травме.

3. Неспособность вспомнить важные аспекты травматического эпизода.

4. Выраженное снижение интереса к участию в важной деятельности.

5. Сужение спектра эмоций (напр., нет ожиданий по поводу профессионального роста, брака детей или нормальной продолжительности жизни).

Г. Стойкий симптом повышенного возбуждения (отсутствовавший до травмы), присутствуют два и более симптомов.

1. Трудность засыпания, прерывистый сон.

2. Раздражительность или вспышки гнева.

3. Снижение концентрации внимания.

4. Повышенная бдительность.

5. Реакции чрезмерного испуга.

Д. Длительность расстройства (симптомов, соответствующих критериям Б, В и Г) составляет более одного месяца.

Е. Расстройство вызывает клинически значимый дистресс или нарушения в соц., профессиональной или др. важных сферах функционирования.

Уточнить: "острое": если длительность симптомов составляет менее трех месяцев. "хроническое": если длительность симптомов составляет три месяца и более.

Уточнить: "с отставленным началом": если симптомы появились не менее чем через 6 месяцев после травматического события.

Критерий навязчивого вспоминания включает признаки, к-рые, возможно, являются наиболее отчетливыми и легко идентифицируемыми симптомами ПТСР. Для лиц с ПТСР травматическое событие остается, иногда в течение десятилетий жизни, доминирующим психол. жизненным опытом, могущим вызвать панику, ужас, страх, печаль или отчаяние, к-рые проявляются в фантазиях в состоянии бодрствования, в ночных кошмарах и эпизодах психотического проигрывания, известных как «флэшбек» ПТСР. Помимо этого, травматические стимулы, провоцирующие воспоминания первоначального события, могут вызывать мысленные образы, эмоциональные и психол. реакции, связанные с травмой.

Исследователи, пользуясь этим феноменом, могут воспроизводить симптомы ПТСР в лабораторных условиях, подвергая травмированных лиц действию слуховых или зрительных раздражителей, имитирующих аспекты травмы.

К критерию избегания и снижению реактивности относятся симптомы, отражающие поведенческую, когнитивную или эмоциональную стратегию, с помощью к-рой больные ПТСР пытаются снизить вероятность воздействия на них травматизирующих стимулов, или, в случае их воздействия, смогут минимизировать интенсивность своего психол. реагирования. Поведенческие стратегии включают избегание любой ситуации, в к-рой пострадавшие видят риск конфронтации с такими стимулами. В своем крайнем проявлении избегающее поведение может внешне напоминать агорафобию, поскольку больной ПТСР боится выходить из дома из-за страха косвенной конфронтации с травматизировавшим событием. В число симптомов избегания и снижения общей реактивности включены диссоциация и психогенная амнезия, с помощью к-рых больные отсекают от себя сознательные переживания связанных с травмой воспоминаний и эмоций. Наконец, поскольку больные ПТСР не могут выносить сильные эмоции, в особенности те, что связаны с травматическими переживаниями, они отделяют когнитивный аспект психол. переживания от эмоционального и воспринимают только первый. Такая эмоциональная анестезия приводит к тому, что больным ПТСР становится трудно поддерживать значимые межличностные отношения.

Симптомы, включенные в критерий повышенного возбуждения, напоминают таковые при паническом расстройстве и ГТР. Бессонница и раздражительность являются общими симптомами тревоги, тогда как повышенная бдительность и реакции испуга более редки. Повышенная бдительность при ПТСР может иногда быть столь выражена, что начинает напоминать развернутую паранойю. Реакции испуга имеют свой нейробиологический субстрат и в действительности могут рассматриваться как наиболее патогномоничный симптом ПТСР.

По критерию длительности делается заключение о том, имеет ли место ПТСР и если да, то какое: острое, хроническое или с отставленным началом. В *DSM-III* требуемая длительность составляла 6 месяцев. В *DSM-III-R* длительность была сокращена до 1 месяца. На основе лонгитюдных исслед., показавших, что выздоровление от травмы обычно происходит в течение 3 месяцев, критерий длительности по *DSM-IV* составляет 3 месяца. Иными словами, развернутый синдром ПТСР должен наблюдаться на протяжении по меньшей мере 3 месяцев, для того чтобы полностью соответствовать диагностическим критериям.

С 1980-х гг. очень большое внимание стало уделяться разработке инструментов для оценки ПТСР. Кин и др. в работе с ветеранами вьетнамской войны разработали методики психометрической и психофизиологической оценки, оказавшиеся достаточно надежными и валидными. Др. исследователи модифицировали эти измерительные инструменты и использовали их в работе с жертвами стихийных бедствий, изнасилований, инцеста и с др. когортами травматизированных лиц. Эти методики использовались в исследовательских целях в упоминавшихся выше эпидемиологических и др. работах.

Исслед. показывают, что ПТСР сопровождается стойкими нейробиологическими нарушениями центральной и автономной НС. Психофизиологические изменения, связанные с ПТСР, включают повышение возбудимости симпатической НС, повышение общей чувствительности и уровня мигательного рефлекса испуга на слуховые раздражители, снижение корковых потенциалов при реакции на слуховые раздражители и нарушения сна. Нейрофармакологические и нейроэндокринные нарушения были обнаружены в норадренэргической, гипоталамо-гипофизарно-адренокортикальной и эндогенной опиоидной системах.

Лонгитюдные исслед. показали, что ПТСР может стать хроническим психич. расстройством, к-рое может сохраняться в течение десятилетий, а иногда и на протяжении всей жизни. Больные с хроническим ПТСР часто демонстрируют длительное течение, характеризующееся ремиссиями и рецидивами. Существует вариант ПТСР с отставленным началом, при к-ром синдром развивается лишь через месяцы или годы после травмы. Обычно преципитирующим событием оказывается ситуация, к-рая значимым образом напоминает первоначальную травму (напр., отправление сына ветерана войны на фронт или сексуальные домогательства или нападения на жертву насилия спустя неск. лет после травмы).

Если индивидуум соответствует диагностическим критериям ПТСР, имеется вероятность, что он будет соответствовать критериям *DSM-IV* по одному и более

дополнительных диагнозов. Чаще всего такими коморбидными расстройствами являются большое аффективное расстройство, дистимия, злоупотребление алкоголем и др. психоактивными веществами, тревожные расстройства или расстройства личности. Правомерен вопрос о том, в какой степени высокий уровень коморбидности с ПТСР является артефактом, связанным с правилами принятия решений при диагностике ПТСР, поскольку в *DSM-III-R* не были сформулированы критерии исключения. В любом случае, высокий уровень коморбидности осложняет принятие терапевтических решений относительно пациентов с ПТСР, поскольку клиницист должен решать, следует ли лечить сопутствующие расстройства параллельно или последовательно.

В книге Дэвидсон и Фоу приводится обзор нек-рых сохраняющихся до настоящего времени неясностей относительно диагностических критериев ПТСР и нек-рых не нашедших ответа вопросов о синдроме ПТСР. Среди вопросов о синдроме такие: каково клиническое течение нелеченного ПТСР? Существуют ли различные подтипы ПТСР? Каково различие между простой травматической фобией и ПТСР? Какова клиническая феноменология пролонгированной и повторяемой травмы? В отношении последнего Герман утверждает, что совр. формулировка ПТСР не характеризует осн. симптомы ПТСР, наблюдаемые обычно у жертв пролонгированного и повторяемого интерперсонального насилия, напр. домашнего и сексуального жестокого обращения и политической пытки. Она предлагает альтернативную диагностическую формулировку, подчеркивающую множественность симптомов, чрезмерную соматизацию, диссоциацию, изменения аффекта, патологические изменения межличностных отношений и идентичности.

Критика раздается и со стороны кросс-культурной психологии и мед. антропологии. По большей части ПТСР диагностировался клиницистами из зап. промышленно развитых стран, работающими с пациентами, относящимися к той же культуре. Существуют значительные пробелы в понимании влияния этнического и культурного факторов на клиническую феноменологию посттравматических синдромов. Исследователи лишь сейчас активно начали использовать стратегии этнокультурных исслед. для обнаружения возможных различий между зап. и незападными об-вами в отношении психол. влияния психотравм и клинических проявлений такой травматизации.

Наиболее успешными оказываются лечебные вмешательства, проведенные непосредственно после стихийных бедствий или боевых действий. Это часто обозначается как «критический разбор стрессового инцидента» (*critical incident stress debriefing*), или же используется к.-л. иной вариант этого термина. Ясно, что лучше всего, если человек, получивший травму, получает разбор инцидента в пределах неск. часов или дней после травмы. Такие вмешательства не только снижают интенсивность острой реакции на травму, но часто предотвращают последующее развитие ПТСР. Результаты лечения больных хроническим ПТСР зачастую менее успешны. Групповая терапия, возможно, является наиболее удачным терапевтическим подходом для пациентов с легкой-умеренной степенью выраженности расстройства. В обстановке группы больной ПТСР может поделиться своими воспоминаниями о травме, симптомах ПТСР и функциональных нарушениях с теми, у кого были схожие переживания. Этот подход оказался наиболее успешным в работе с ветеранами войны, жертвами сексуального насилия и инцеста и жертвами стихийных бедствий. Для мн. тяжелых больных с хроническим ПТСР можно использовать различные терапевтические подходы (часто предлагаемые в комбинации): психодинамическую психотер., поведенческую психотер. (прямую терапевтическую экспозицию) и фармакотерапию. Результаты оказываются неоднозначными и пока опубликовано мало данных исследований с использованием контрольных групп, посвященных эффективности проводимого лечения. Важно, чтобы терапевтические цели были реалистичными, поскольку в нек-рых случаях ПТСР является хроническим и тяжким психич. расстройством, недоступным совр. методам терапии. Остается, однако, надежда, что растущие познания о ПТСР помогут в разработке более эффективных вмешательств для всех больных, страдающих этим расстройством.

См. также *Тревога, Страхи детей, Анализ чрезвычайных ситуаций, Средовой стресс, Движения глаз, Страхи людей на разных этапах жизни, Расстройства памяти, Генерализация стимула*

М. Дж. Фридман

Потенциал действия (*action potential*)

П. д. — это самораспространяющаяся волна изменения мембранного потенциала, к-рая последовательно проводится но аксону нейрона, перенося информ. от клеточного тела нейрона до самого конца его аксона. При нормальной передаче информ. в нервных сетях П. д. инициируется вследствие суммации локальных ступенчатых потенциалов в области, где аксон выходит из клеточного тела нейрона. Эту область наз. аксонным холмиком. Возникнув в аксонном холмике, П. д. будет проводиться без изменения амплитуды по аксону до тех пор, пока не достигнет его окончаний и не вызовет высвобождение нек-рого количества молекул нейротрансмиттера (нейромедиатора).

Для понимания сущности П. д. необходимо начать с объяснения трансмембранной разности потенциалов, к-рая существует при отсутствии любого внешнего воздействия. Эта разность потенциалов вызывается благодаря разделению ионов клеточной мембраной и наз. мембранным потенциалом покоя. Чтобы зарегистрировать трансмембранную разность потенциалов, один микроэлектрод подводят к наружной поверхности нервной клетки, а другой вводят внутрь клетки. Разность потенциалов между этими двумя электродами усиливают и затем измеряют. Для большинства нейронов измеренный мембранный потенциал покоя составляет от -60 до -70 милливольт (мВ); знак «минус» указывает на то, что внутренность нейрона имеет отрицательный потенциал относительно наружной среды.

Мембранный потенциал покоя определяется относительным распределением положительно или отрицательно заряженных ионов вблизи внешней и внутренней поверхности клеточной мембраны. Положительные ионы натрия (Na^+) и калия (K^+), отрицательные ионы хлора (Cl^-) и отрицательные органические ионы (A^-) — все они играют важную роль в образовании мембранного потенциала покоя и формировании П. д. Положительно заряженные ионы наз. катионами, а отрицательно заряженные — анионами. Органические анионы — это большей частью протеины (белки) и органические кислоты.

В состоянии покоя внеклеточная концентрация ионов Na^+ и Cl^- выше внутриклеточной, тогда как ионы K^+ и A^- имеют более высокую концентрацию внутри клетки. Органические анионы никогда не покидают внутриклеточной области, а ионы Cl^- в большинстве нейронов относительно свободно проходят через мембрану. Распределение ионов по обеим сторонам клеточной мембраны определяется действием трех факторов. Во-первых, это относительная проницаемость мембраны для каждого вида ионов. Во-вторых, это градиент концентрации каждого вида ионов и, в-третьих, это электродвижущая сила, создаваемая разделением зарядов.

Поскольку внутренняя область клетки отрицательно заряжена относительно ее наружной поверхности и имеет место низкая внутриклеточная концентрация Na^+, катионы натрия хлынули бы в клетку, будь ее мембрана легко проницаемой для Na^+. Однако в состоянии покоя клеточная мембрана практически непроницаема для ионов Na^+. Проницаемость мембраны в отношении любого данного вида ионов определяется числом мембранных каналов, имеющихся для каждого их вида. Эти каналы образованы мембранными белками и могут быть либо всегда открытыми, неуправляемыми, либо открываться только при определенных состояниях. Каналы, к-рые открываются или закрываются в зависимости от состояний, наз. управляемыми каналами. Будут ли управляемые каналы открытыми или закрытыми, зависит от конформации (изменения формы) белков, к-рые образуют стенки канала. Когда нейронная мембрана находится в состоянии покоя, в ней практически нет открытых управляемых каналов для Na^+. Ионы Na^+, к-рые все же проникают в клетку, попадают в нее через неуправляемые, неспецифические каналы в мембране, но активно выкачиваются из нее натриево-калиевым насосом. Этот насос образован из транспортных белков (сравнимых с каналообразующими белками) и использует метаболическую энергию для экспорта Na^+ и импорта K^+. Натриево-калиевый (Na^+—K^+) насос поддерживает определенную внутриклеточную и внеклеточную концентрацию этих ионов, к-рая необходима для клеточного гомеостаза и создания мембранного потенциала покоя. Итак, в состоянии покоя Na^+ проникает в клетку, потому что концентрация ионов натрия выше снаружи, чем внутри клетки, а электродвижущая сила, создаваемая внутриклеточным отрицательным потенциалом относительно наружной поверхности мембраны, ускоряет движение этих катионов внутрь. Однако таких каналов, через к-рые могли бы пройти ионы Na^+, крайне мало, а те катионы, к-

рым все же удается попасть внутрь клетки, активно изгоняются обратно. Катионы калия стремятся покинуть внутриклеточную область, следуя их градиенту концентрации, но электродвижущая сила противодействует этому перемещению. Вообще, имеет место только относительная недостаточность открытых калиевых каналов, и множество ионов K^+, покидающих клетку, возвращаются во внутриклеточную область благодаря работе Na^+— K^+ насоса. Малочисленность открытых мембранных каналов для Na^+ и K^+ в состоянии покоя и работа Na^+—K^+ насоса обеспечивают поддержание избытка внеклеточных ионов натрия и внутриклеточных ионов калия. Т. о., величина мембранного потенциала покоя определяется степенью разделения этих катионов и присутствием органических анионов внутри клетки.

Натриевые и калиевые каналы относятся к разновидности каналов, управляемых напряжением. Это означает, что изменение трансмембранной разности потенциалов изменяет форму каналообразующих белков, вызывая тем самым отпирание или запирание канала. Если мембранный потенциал становится более положительным (т. е., мембрана деполяризуется), натриевые каналы начинают открываться. Деполяризация вызывается потоком ионов через каналы. Каналы, расположенные на дендритах и клеточных телах, открываются нейротрансмиттерами (нейромедиаторами), высвобождаемыми в синапсах с др. клетками. Нейротрансмиттеры связаны с рецепторными зонами нейрона-мишени и открывают химически управляемые ионные каналы. Если нейротрансмиттер яв-ся возбуждающим, происходит приток катионов и, как следствие, деполяризация постсинаптической мембраны в области синапса. Величина этой деполяризации меньше требуемой для генерации потенциала действия. Однако, суммация в зоне аксонного холмика возбуждающих постсинаптических потенциалов (ВПСП) при одновременном возникновении в той же области клетки гиперполяризующих тормозящих постсинаптических потенциалов (ТПСП) может вызвать П. д., если суммарная разность потенциалов обеспечивает достаточно большую деполяризацию (около +10 мВ).

Когда деполяризация в области аксонного холмика составляет около +10 мВ, управляемые напряжением натриевые каналы открываются и ионы Na^+ устремляются в клетку. Это вызывает быстрое изменение трансмембранного потенциала до +55 мВ — величины, при к-рой достигается равновесное состояние концентрации Na^+ по обе стороны мембраны. Рассматриваемая как электрическое явление, эта резкая деполяризация, вызванная потоком ионов Na^+, представляет собой восходящую фазу потенциала действия. Примерно через 0,5 мс после начала деполяризации натриевые каналы начинают закрываться, а управляемые напряжением калиевые каналы открываются. Ионы K^+ устремляются из клетки наружу и, в сочетании со сниженной натриевой проводимостью, это вызывает реполяризацию. Поскольку ионы K^+ стремительно покидают клетку, прежде чем калиевые каналы успевают закрыться, возникает короткий пик гиперполяризации, продолжительностью ок. 2 мс. В течение первой фазы этой гиперполяризации натриевые каналы мембраны не будут открываться, и потому П. д. не может генерироваться (абсолютный рефрактерный период). В оставшуюся часть двухмиллисекундного периода натриевые каналы обладают пониженной способностью к отпиранию, и в это время потребуется знач. более сильный раздражитель, чтобы вызвать П. д. (относительный рефрактерный период). В течение 2,5 мс после пика потенциала действия натриево-калиевый насос восстанавливает Na^+—K^+ концентрацию покоя, и система готова к реактивации.

П. д. распространяется потому, что ионный ток в одной точке мембраны вызывает изменения емкостного электрического тока в соседнем участке мембраны, расположенном ближе к концу аксона. Емкостной электрический ток изменяет величину трансмембранного потенциала и открывает натриевые каналы, что вызывает повторение полной последовательности только что описанных событий. Когда аксоны покрыты миелиновой оболочкой, электрический ток возникает только в области перехватов Ранвье, и П. д. распространяется «прыжками» от одного перехвата к другому (сальтаторное проведение). Такой механизм обеспечивает более высокую скорость проведения нервных импульсов в миеленизированных аксонах по сравнению с макс. возможной скоростью распространения П. д. в немиелинизированных аксонах.

См. также *Ацетилхолинестераза, Центральная нервная система, Нейрохимия, Психофизиология*

М. Л. Вудрафф

Потеря и горе (*loss and grief*)

Потеря м. б. определена как лишение или нехватка чего-либо, что чел. имел и ценил. Горе — это эмоциональное страдание, вызванное потерей. Скорбь рассматривается как конвенциональное поведение, обусловленное нравами и традициями данного об-ва, определяющими поведение людей после постигшей их потери. В отличие от скорби, горе выражается не в культурно обусловленных, а в физиолог. и психол. реакциях.

Потеря может принимать разнообразные формы. Дэвид Перец рассматривает 4 осн. категории: потеря значимого любимого или ценимого чел.; потеря части самого себя; потеря внешних объектов; потеря, связанная с развитием.

Потери развития связаны с разными переходными периодами, к-рые переживают люди по мере созревания и развития в течение всей жизни — с младенчества и до старости. Переходные периоды включают задачи развития в младенчестве, пубертатном периоде, юности, середине жизни и на этапе удаления от дел.

Несмотря на то, что П. и Г. обсуждались еще в начале XX в. такими авторами, как З. Фрейд, К. Абрахам и М. Кляйн, систематическая разраб. этих понятий началась лишь в 1940-х гг. В 1944 г. Эрих Линдеманн изучал эмоциональные реакции и способы адапт. выживших и родственников погибших во время пожара в ночном клубе «Кокосовая роща» в Бостоне. Важнейший вывод этого исслед. заключался в том, что горе — не только естественная реакция на потерю, по и необходимая реакция для нормальной адапт. и формирования здорового отношения к происходящему. Статья Линдеманна послужила толчком к возникновению в Америке движения кризисного вмешательства.

До публикации в 1969 г. книги Элизабет Кюблер-Росс *On death and dying* («О смерти и умирании») специального внимания динамике переживания горя не уделялось. Кюблер-Росс исследовала разнообразные реакции смертельно больных пациентов на приближающуюся смерть. Она выделила неск. стадий, к-рые стали основой для дальнейшего изучения и обсуждения этой проблемы др. исследователями.

Выделенные Кюблер-Росс стадии имеют отношение к антиципаторному горю — той разновидности горя, к-рое выражается до потери, когда эта потеря воспринимается как неизбежная.

1. Отрицание и потрясение. Чел. отрицает неизбежность данной потери.

2. Гнев и раздражение. Чел. терзается вопросами о том, почему именно у него случилась эта потеря, и переживает обиду и возмущение.

3. Торг. Чел. пытается отсрочить неизбежное, прибегая к магическому мышлению.

4. Депрессия и начинающееся принятие. Период беспомощности, по завершении к-рого чел. осознает, что потеря действительно неизбежна.

5. Принятие. Оно означает момент перелома на пути к формированию более положительного отношения к потере. Смерть рассматривается как завершение обязательств перед жизнью.

Саймос предлагает выделять три фазы для концептуализации фаз горя, связанного не с предстоящей, а с уже свершившейся потерей.

1. Потрясение, смятение и отрицание.

2. Острое горе, состоящее из продолжающегося (хотя периодически прекращающегося и ослабевающего) отрицания, физ. и психол. боли и дистресса, противоречивых эмоций и импульсов, а тж «поискового поведения», к-рое включает поглощенность мыслями о потере, непреодолимое стремление говорить о ней, дезориентацию, бесцельное блуждание, невозможность усидеть на месте и апатию. Это горе проявляется: а) в приступах плача, гнева, переживания вины и стыда; б) в беспомощности, депрессии и отчаянии; в) в ослаблении боли и усилении способности справляться с ней со временем; г) в навязчивом стремлении отыскать смысл в потере; д) в первых мыслях о новой жизни без того, что оказалось утраченным.

3. Интеграция потери и горя. Если рез-т оказывается благоприятным, факт потери принимается и происходит возвращение к благополучному физ. и психол. состоянию. Если рез-т неблагоприятный, реальность потери принимается с затяжным чувством уныния.

Стадийный, или фазовый, метод концептуализации процессов переживания горя оказался довольно популярным и использовался в различных вариациях применительно к др.

потерям, включая развод, формирование гомосексуальной идентичности и повреждение спинного мозга. Эти фазы могут перекрываться и накладываться одна на др., может происходить возвращение и повторное прохождение предыдущих стадий. Кроме того, нет двух людей, к-рые бы одинаково реагировали на ту же самую потерю, и далее один чел. может по-разному реагировать на каждую потерю. Тем не менее, эти описания дают нам основу для понимания различных видов потерь и реакций горя, переживаемых людьми, и указывают на наиболее вероятные и перспективные формы восстановления.

См. также *Кризисное вмешательство, Самоубийство*

А. Бэрон-мл.

Потребность в аффилиации (*affiliation need*)

Потребность в аффилиации (П. а.) была 1 из 20 психол. потребностей, описанных Г. А. Мюрреем и измеряемых на основе теста тематической апперцепции (ТАТ). П. а. отмечается в том случае, когда один или более из персонажей истории, составляемой испытуемым, выражает стремление к «установлению, поддержанию или сохранению положительных эмоциональных отношений с др. чел.». Люди с высокими показателями П. а. по Контрольному списку прилагательных Гоха (*ACL*) описывают себя как дружелюбных, сердечных, доверчивых, разговорчивых, неунывающих, добрых, преданных, помогающих, одобряющих, принимающих и великодушных. Эти характеристики, по-видимому, в большей степени связаны с феминными, нежели с маскулинными стереотипами личности. С. Миллер и К. М. Нардини обнаружили, напр., что женщины, по сравнению с мужчинами, получают более высокие оценки по измеряемой аффилиативной тенденции, а Боуз, Дас Гупта и Линдгрен отметили, что студентки из Калькутты, с к-рыми проводился Бенгальский тест (*Bengali test*), измеряющий П. а. и потребность в достижении (П. д.), получали по нему более высокие оценки по П. а. и более низкие по П. д., чем их сокурсники-мужчины.

Существуют многочисленные доказательства отрицательной корреляции между П. д. и П. а., вероятно, вследствие того, что эти два мотива обычно выражаются во взаимно несовместимых формах поведения.

Исслед. подтверждают в целом гипотезы, осн. на теории П. а. Лэнсинг и Хейнс, напр., установили, что П. а. была значимо связана с количеством местных телефонных звонков, сделанных испытуемыми, хотя она и имела слабую связь с числом написанных ими писем или визитов к живущим от них на нек-ром расстоянии родственникам и близким друзьям. Сид и Линдгрен обнаружили, что женщины-студентки, специализирующиеся в области воспитания и образования, имели более высокие оценки по мере П. а., чем студентки, специализирующиеся в др. областях, и что П. а. у женщин, готовящихся стать матерями, оказывалась выше, чем в любой др. тестируемой группе.

Предположение о том, что тенденция к аффилиации характеризуется чувствительностью к отвержению, рассматривалось Меграбяном, к-рый не обнаружил значимой связи между этими двумя чертами. Обе переменные отрицательно коррелировали с мерой тенденции к достижению, однако тенденция к аффилиации положительно коррелировала с мерами эмпатии и тенденцией к поиску возбуждения, тогда как чувствительность к отвержению отрицательно коррелировала с тенденцией к поиску возбуждения и соц. желательностью. Тем не менее Меграбян пришел к заключению, что показатели по мерам тенденции к аффилиации и чувствительности к отвержению можно было бы объединить для получения отдельной меры зависимости.

См. также *Теория «потребность — давление», Просоциальное поведение*

Г. К. Линдгрен

Потребность в достижении (*achievement need*)

Потребность в достижении (П. д.) — наиболее подробно изученная из 20 психол. потребностей, описанных Г. А. Мюрреем в его классической работе *Explorations in personality* («Исслед. личности»). В ранних исслед. предполагалось, что П. д. присутствует в любой ситуации, где имеет место соревнование с неким уровнем совершенства. (Этот уровень совершенства может устанавливаться как на основе рез-тов, достигаемых др., так и на основе

собственных представлений о желаемом рез-те.) В большинстве этих исслед., особенно в тех, к-рые проводились Д. К. Мак-Клелландом и его сотрудниками, П. д. измерялась на основе анализа историй, рассказываемых испытуемыми по картинкам, подобным тем, к-рые включены в набор теста тематической апперцепции (ТАТ). Диагностическая валидность ТАТ была продемонстрирована в исслед. Мак-Клелланда и Аткинсона, в к-ром морские кадеты в ситуации «неуспеха» (создаваемой путем предоставления ложной информ. о рез-тах выполнения ими важных тестов) включали в свои истории больше тем, связанных с достижением, чем участники контрольной группы. Прогностическая валидность метода ТАТ была доказана Мак-Клелландом, к-рый обнаружил, что студенты колледжа, имевшие высокие оценки П. д., в последующие годы с большей вероятностью осваивали предпринимательские профессии, чем студенты, имевшие низкие оценки П. д. Мак-Клелланд полагал, что уровень экономического развития, достигаемого об-вом, определяется способами воспитания детей в этом об-ве. Эта идея стала центральной темой его наиболее известной работы *Achieving Society* («Общество достижений»), в к-рой он на основе анализа проявлений темы достижения в таких разных выразительных формах, как узоры керамических изделий, литература и детские учебники, прогнозировал уровни экономического подъема спустя десятилетия в различных странах и культурах античного, ср.-век. и совр. об-ва. Влияние практикуемых в об-ве методов воспитания детей можно, однако, изменить на противоположное. Мак-Клелланд и Уинтер описали рез-ты полевых исслед., проведенных с индийскими бизнесменами, имевшими первонач. низкие уровни П. д. и участвовавшими в специальной программе повышения уровня притязаний, что впоследствии привело к расширению ими предпринимательской деятельности и способствовало их значительному вкладу в экономику своей страны.

Работы Мак-Клелланда и его сотрудников были подвергнуты критике по целому ряду позиций. М. С. Вайнштейн указывал на то, что он, как и мн. др. исследователи, обнаружили низкую надежность и сомнительную валидность измерений с использованием ТАТ. Мейер и Николлс ставили в упрек Мак-Клелланду и его группе преимущественное акцентирование личности как критической переменной в прогнозировании поведения, узость их критериев достижения и неудачные попытки в получении значимых рез-тов в отношении мотивации достижения у женщин. Мн. др. исследователи тж не смогли установить значимые связи между оценками П. д. у женщин и связанными с достижением переменными. Хорнер высказал предположение, что женщины, по-видимому, считают неуместным для себя иметь честолюбивые стремления, особенно в тех областях, в к-рых доминируют мужчины, в рез-те чего их достижения тормозятся «боязнью успеха». Но дальнейшие исслед. Сида и Линдгрен показали, что боязнь успеха может оказываться сдерживающим фактором не только для женщин, но и для мужчин.

Одна из причин, по к-рым не удается связать оценки П. д. с достижениями женщин, может заключаться в традиционных способах измерения П. д. Такие измерения на основе ТАТ и опросников, как правило, пытаются охватить все известные компоненты того, что рассматривается под мотивацией достижения: ориентация на задачу, позитивные аттитюды к проблемным ситуациям и ответственности, чувствительность к эффекту Зейгарник, предпочтение задач средней трудности (в противоположность задачам высокой и низкой степени трудности), дух соперничества и стремление работать в одиночку для достижения самостоятельно поставленных целей скорее, чем для групп. Неудовлетворительная надежность и валидность мер П. д. м. б. следствием попыток измерения слишком широкого спектра черт. Линдгрен высказал предположение, что заложенные в таких мерах проблемы можно было бы обойти путем использования опросника в формате принудительного выбора, в к-ром респонденты должны осуществлять выбор между индивидуальными стилями, связанными с достижением и аффилиацией. Рациональным основанием для совместного использования этих факторов являются данные исслед., обнаруживших отрицательную корреляционную связь между потребностями в достижении и аффилиации. Исслед. Линдгрен, Садд и др. с использованием такого опросника показали: а) отсутствие значимых различий в средних показателях П. д. у мужчин и женщин, полученных на выборке студентов-старшекурсников, и б) наличие положительных корреляций между показателями П. д. и академической успеваемости.

Сильный акцент на кош. психол., появившийся в 1970-е гг., существенно сказался на характере исслед. в области мотивации достижения. Как указывают Мейер и Николлс, в

течение этого периода исследователей интересовали преимущественно представления испытуемых о характере достижений, их намерения в отношении реализации связанных с достижениями действий и их атрибуции в отношении причин полученных рез-тов. Кросс-культурные исслед., напр., обратились к изучению межнациональных сходств и различий, фокусируясь на культурных особенностях определения «успеха» и «неудачи» и атрибуциях предпосылок/последствий успеха.

К началу 1980-х гг. вопрос о том, может ли мотивация достижения адекватным образом исследоваться в качестве черты личности или ее надлежит исследовать с когнитивных позиций, так и остался неразрешенным, вследствие чего приверженцы психологии личности и когнитивные психологи продолжают идти различными путями. Прежние вопросы, поднятые Вайнштейном в отношении того, можно ли измерить мотивацию достижения и существует ли она вообще, по-видимому, нашли свой ответ в рез-те исследовательской деятельности в этой области, активно возраставшей на всем протяжении 1970-х и 1980-х гг. Критика Вайнштейном надежности измерений мотивации достижения с помощью ТАТ стимулировала разраб. соотв. опросников, и в большинстве исслед. мотивации достижения в 1980-х гг. использовался этот потенциально более надежный тип психол. оценки.

См. также *Потребность в аффилиации, Эксгибиционизм, Статус профессии, Уровень притязаний, Оптимальное функционирование*

Г. К. Линдгрен

Похвала (*praise*)

П., определяемая как искреннее одобрение, подразумевает как информирование о правильности совершенного действия, так и положительную оценку этого действия. Общепризнанно, что П. оказывает влияние на поведение. Она один из наиболее часто используемых подкрепителей в самых различных ситуациях.

Большинство исслед., посвященных П., проводились в условиях школьного обучения и касались переменных, к-рые способствуют эффективности ее как подкрепителя. В целом П. оказывается наиболее действенной в отношении уч-ся с низкой успеваемостью. В этой группе она особенно эффективна в отношении уч-ся с низким уровнем способностей и уч-ся, принадлежащих к категориям населения с низким социоэкономическим статусом.

Исследователи в области теории атрибуции отмечают, что П. влияет на наши атрибуции своих собственных и чужих способностей. Низкие способности приписывают индивидуумам, к-рых хвалят за успех, но дают нейтральную обратную связь в отношении неудачи. Высокие способности приписывают индивидуумам, к-рых критикуют за неудачу, но дают нейтральную обратную связь в отношении успеха.

Мн. психологи и педагоги, включая Дж. Холта, Марию Монтессори, Ж. Пиаже и Д. Тости, считают, что П. наносит ущерб образовательному процессу. По их мнению, она ослабляет внутреннюю мотивацию и тем самым отрицательно влияет на учение школьников. П. служит хорошей ил. основанного на здравом смысле конструкта, к-рый оказывается значительно сложнее, чем предполагалось, когда он становится предметом эмпирических исслед.

См. также *Подходы к учению, Ободрение, Теория обучения, Вознаграждения и собственный интерес, Школьное обучение*

Р. А. Шоу

Право на лечение (*right to treatment*)

В 1960 г. Мортон Бирнбаум, врач и юрист, предложил «Право на лечение». Хотя в конституции прямо не говорится о таком праве, а тж не упоминается о госпитализации или принудительном лечении, Бирнбаум считает, что восьмая и четырнадцатая поправки, в к-рых говорится о жестоком обращении и лишении свободы, не обеспеченных соотв. юридич. условиями, в достаточной мере поддерживают это право. Вопрос звучит следующим образом: если государство приговаривает чел. к пребыванию в психиатрической больнице потому, что он психически болен и нуждается в лечении, или потому, что он невменяем и не может предстать перед судом, то не обязывает ли это государство предоставить тж и лечение?

Первым прецедентом был процесс «Рауз против Камерона», когда судья Бэйзлон вынес

решение, что такое право существует. Позднейшие процессы высветили много сложных вопросов и проблем, важных для суда, общественности, больных, работников здравоохранения, юристов и правительственных чиновников.

В 1970-е гг. борьба за «права больных» вышла на первый план; наряду с этим были подвергнуты пересмотру процедуры принудительной госпитализации и практика лечения. Выяснилось, что практика лечения не соответствует нашим ожиданиям.

См. также *Психология и закон, Право на отказ от лечения*

Н. Дж. Финкель

Право на отказ от лечения (*right to refuse treatment*)

Прошлые неудачи и совр. прогресс в области лечения привели к парадоксальному положению вещей: мы привлекаем больных к лечению, они же часто настаивают на своем праве от него отказаться.

Есть документально подтвержденная информация о неудачном опыте принудительных госпитализаций. Госпитализация сама по себе, «терапевтическая больничная среда» и традиционная «разговорная терапия» не влияют на показатели выздоровления, лечения и выписки больных. Движение за права больных, право на лечение и право на лечение с наименьшими ограничительными мерами были поддержаны судопроизводством и законодательством.

Юридич. основы права на отказ заложены как в общем законодательстве, предписывающем получение согласия на проведение мед. или психол. лечения, так и в конституции. В конституции эти основы поддерживаются первой, четвертой, восьмой и четырнадцатой поправками.

Вопросов и проблем, связанных с принудительным лечением больных, много, и реакция врачей известна. Во-первых, возможно ли получение согласия? Может ли принудительно госпитализированный пациент, находящийся в больнице в течение мн. лет, дать компетентное и добровольное согласие? Может ли врач быть «двойным агентом», озабоченным и порядком в палате, и рез-тами н.-и. процесса, и благополучием пациента? Не находятся ли врачи меж двух огней, подвергаясь угрозе судебного преследования как за то, что они не лечат, так и за то, что лечат? Не попадут ли теперь больные в ловушку как своих психозов, так и своих прав? Будет ли вызовом психологии разраб. немедицинских методов лечения, к-рые были бы одновременно эффективными и достойными согласия? На данном этапе вопросы и проблемы появляются гораздо быстрее, чем решения.

См. также *Профессиональная этика, Психология и закон, Право на лечение*

Н. Дж. Финкель

Практика найма рабочих и служащих (*employment practices*)

Практики найма представляют широкое разнообразие методов, используемых в процессе отбора и оценки кандидатов или работников в бизнесе и промышленном пр-ве. Эти методы привлекли к себе большое внимание из-за отрывка в седьмом разделе Закона о гражданских правах 1964 г.

Первоначальная версия седьмого раздела устанавливала регламентацию и контроль за методами, с помощью к-рых работодатели могут отбирать и оценивать персонал, однако содержание этого раздела существенно изменилось в рез-те внесения дополнительных поправок и постановлений. «Единые рекомендации по процедурам отбора наемных работников» (*Uniform guidelines on employee selection procedures, UGESP*) устанавливают для работодателей принципы, к-рыми они должны руководствоваться при отборе и оценке работников. Эти рекомендации не единственный способ воздействия на кадровые решения работодателей: за Законом о возрастной дискриминации при найме (*Age Discrimination in Employment Act, ADEA*) последовал Закон о профессиональной реабилитации (*Vocational Rehabilitation Act*). В дополнение к ним, в 1963 г. был принят Закон о равной оплате (*Equal Pay Act*), а в 1965 г. в рез-те серии правительственных постановлений было учреждено Управление программ по соблюдению федерального контрактного права (*Office of Federal Contract Compliance Programs, OFCCP*).

Действия большинства работодателей во всех практ. аспектах принятия кадровых решений регулируются теми или иными правилами. Эти правила дополняются рекомендациями, применяемыми *OFCCP* к федеральным контрактантам. Как независимый правительственный орган, *OFCCP* занимает активную позицию в обеспечении того, чтобы федеральные контрактанты принимали решения о найме и др. кадровые решения, учитывая интересы особо защищаемых групп, т. е. следит за тем, чтобы в штате работников были представлены меньшинства и др. группы.

Единые рекомендации по методам отбора наемных работников

«Рекомендации» — наиболее важная часть Закона о гражданских правах и напрямую относится к методам, к-рые работодатели используют при решении о найме. В частности, этот закон, как разъясняется в «Рекомендациях», налагает фактически всеобъемлющий запрет на трудовую дискриминацию по признаку расы, пола, цвета кожи, религии или национального происхождения при решениях о найме. Когда действия этого закона сочетаются с Законом о возрастной дискриминации, защищающим возрастные группы от 40 до 70 лет, свободными от регулирования остаются (если таковые имеются) лишь очень немногие кадровые решения.

Определение эффекта вытеснения. «Рекомендации» определяют эффект вытеснения следующим образом: «Коэффициент отбора в отношении любой расы, пола или этнической группы, который составляет менее четырех пятых (4/5) (или 80%) от коэффициента отбора для группы с наиболее высоким значением этого коэффициента, в большинстве случаев будет рассматриваться федеральными правоприменительными органами как свидетельство эффекта вытеснения». Далее поясняется, что коэффициенты отбора свыше 80% не будут считаться свидетельством вытеснения, однако все коэффициенты подвергаются определенной интерпретации. На основе этой общей формулировки были разработаны многочисленные методы для расчета эффекта вытеснения, в том числе не только статистические методы, но и способы определения той группы, в отношении к-рой их надлежит использовать.

Определение группы, как правило, осуществляется на основе изучения либо потока кандидатов, либо рынка рабочей силы. Процедура анализа потока кандидатов предполагает анализ норм набора кандидатов на каждую из должностных позиций, классиф. кандидатов и нанятых по признакам расы и пола. Процедура анализа рынка рабочей силы состоит в сравнении нанятых кандидатов с количеством людей сходной квалификации на рынке рабочей силы, приходящимся на каждую из должностных позиций, по расе или полу. Несмотря на то, что первая процедура зависит от выбранных способов определения кандидата и от периода времени, в течение к-рого используется этот метод, ее измерения более точные, чем измерения, проводимые при анализе рынка рабочей силы. Последний метод использует общие классиф. работников по категориям должностей, что отражается на точности измерения, поскольку остаются открытыми вопросы, связанные с географическими районированием рабочей силы и конкретным характером требований к работе; последний фактор оказывается особенно важным для должностных позиций, не охватываемых общими классиф. рабочей силы.

Т. о., понятие эффекта вытеснения используется для установления существования дискриминации при найме. Если такой эффект обнаруживается, это служит достаточным основанием для возбуждения судебного дела, причем бремя представления правовым органам доказательств того, что методы, использовавшиеся в решениях о найме, были валидными, возлагается на работодателя. Когда это происходит, компания должна доказать, что ее метод валиден, что эффект вытеснения, вызванный применением данного метода, имеет причины, не связанные с его валидностью, и что эти причины нельзя преодолеть путем использования др. процедур найма.

Валидность методов. *UGESP* официально признает методы содержательной, критериальной и конструктной валидизации, используемые психологами в процедурах установления валидности тестов. В поле зрения *UGESP* оказываются все три этих типа; но в практике судебных разбирательств чаще всего встречаются два первых метода. Когда рез-ты исслед. валидности приводятся в суде, внимание уделяется в равной мере как методам, используемым для получения выводов исслед., так и вытекающим из этих выводов практ. следствиям. Методологические ошибки, допущенные на этапе планирования, послужили достаточным основанием для отклонения судами мн. исслед. Однако гораздо больший

интерес в суде вызывают полученные в исслед. выводы. Во мн. случаях эти выводы преобразуются в коэффициент полезности, к-рый отражает улучшение в принятии кадровых решений по сравнению с существующими методами. Эти сравнения проводятся с целью определения практ. и статистически значимых улучшений в процессе принятия кадровых решений. Если такая практ. ценность не м. б. установлена по причине умеренности рез-тов, то они м. б. отвергнуты судом, несмотря на их статистическую значимость.

При расчете статистик эффекта вытеснения учитывается одно важное соображение. Оно связано с количеством нанятых, необходимым для достоверного расчета процентных отношений этого эффекта. Когда процент рассчитывается по малому количеству случаев, погрешность оказывается очень велика в сравнении с погрешностью при большом количестве случаев. Эта проблема еще больше усугубляется, когда сравниваются оба процента, к-рые, как правило, либо высокие, либо низкие. В нек-рых ситуациях найма величина различий между двумя коэффициентами отбора в сочетании с проблемой малого количества случаев приводит к необходимости использовать два др. статистических метода. Эти методы в отдельных случаях могут давать рез-ты, расходящиеся с рез-тами показателя 4/5; они настоятельно рекомендуются в большинстве ситуаций анализа эффекта вытеснения.

Две указанные статистические процедуры — это правила стандартного отклонения, подробно рассмотренные Грейди, и критерий различий между двумя независимыми долями, детально изложенный Шобеном. Метод стандартного отклонения предполагает сравнение наблюдаемого количества наймов с ожидаемой нормой наймов для конкретного класса. С серьезной проблемой, касающейся величины различий между двумя процентами, позволяет справиться более мощный статистический метод — тест различий между двумя независимыми долями.

Этот статистический метод — общий критерий, описанный в большинстве учебников по стат. Он предполагает сравнение двух коэффициентов отбора, как и показатель 4/5, но, в отличие от последнего, он пригоден для использования в небольших выборках и при малых процентных различиях в коэффициентах отбора, благодаря стандартизации исходных данных.

В «Рекомендациях» уделяется особое внимание использованию стратегий содержательной валидизации для определения законности инструмента отбора или оценки. Методы содержательной валидизации могут иногда смешиваться со стратегиями конструктной валидизации.

Содержательная валидизация определяется как проверка теста с целью определения того, отражает ли содержание пунктов теста те поведенческие черты, к-рые он предназначен измерять. Так, тест на составление слова из букв — простейшая форма измерения поведенческих черт, связанных с этим видом деятельности. Конструктная валидизация — стратегия, предназначенная для определения более широкого набора поведенческих черт; она предполагает использование многочисленных измерительных процедур. Конструктами являются, например, характерные особенности интеллекта, математической способности и тревожности.

Процедуры содержательной валидизации в основном опираются на субъективные суждения, однако в них могут использоваться статистические методы для обоснования полученных рез-тов. Конструктная валидизация требует использования крайне сложных статистических процедур, применяемых к крупным массивам данных, для определения общей черты. Субъективные суждения здесь обычно применяются после такого анализа в целях интерпретации и структурирования эмпирической информ.

Эти общие замечания — краткая ил. все более усложняющегося взаимодействия между психологией и правом. Вопросы статистических тестов, применяемых для оценки эффекта вытеснения и валидности системы отбора, потребуют от практика в этой области как чувствительности к нуждам судопроизводства, так и трезвого представления о том, каким образом суды интерпретируют рез-ты исслед. Судебные дела, упомянутые в этой статье, — лишь пример инцидентов, где в решениях суда отражается фальсификация статистики. По мере возникновения др. и потенциально более сложных проблем, таких как сравнительная стоимость различных видов работы, «дискриминация наоборот» и правило 80%, суды будут все больше и больше обращаться к психологу и статистику за руководством и разъяснением.

См. также *Критерий оценки трудовой деятельности, Судебная психология, Промышленная психология*

Представления (*imagery*)

В повседневной речи под П. подразумевают разновидность внутреннего опыта, или картины, открывающиеся «мысленному взору». Такое описание наз. «рисуночной метафорой», однако П. тж относятся к опыту, полученному в др. областях восприятия, таких как слух, вкус и кинестезия. Когда люди утверждают, что они действительно видят несуществующие объекты, считается, что они страдают галлюцинациями. Если же существующие объекты неверно истолковываются, то мы говорим об иллюзиях.

Обычно П. характеризуют как бледные и быстротечные, лишенные деталей и фрагментарные, однако нек-рые люди рассказывают о своих ярких, детальных внутренних образах. Предположительно люди отличаются по силе своих П., и, несомненно, различаются по рез-там, достигнутым в различных тестах, созданных для измерения яркости или ясности внутренних образов в различных сенсорных областях. Тесты довольно надежны в том смысле, что их показатели яв-ся достаточно стабильными, однако трудно установить их валидность, потому что никто не может разделить с др. свои П.

На ранних этапах развития психологии В. Вундт рассматривал П. как один из трех осн. элементов сознания, наряду с ощущениями и чувствами. П. рассматривались как ранее испытанные и восстановленные в памяти сенсорно-перцептивные впечатления. Их обычно признавали в качестве осн. психол. явлений, реальность к-рых едва ли м. б. оспорена.

Вследствие личной, субъективной природы сообщенных П., Джон Б. Уотсон наз. их «призраками ощущения». П. утратили свою привлекательность в качестве объектов исслед. в течение всего времени, пока бихевиоризм не утратил своего влияния, однако интерес к ним стал оживать в 1960 — 70-х г., когда то, что получило назв. когн. психол., стало представлять интерес для психологов. П. снова начали придавать значение в исслед. научения, восприятия, мышления и смыслообразования.

Одной из важных причин оживления интереса к П. была публикация книги Френсис Амелии Йейтс «Искусство памяти» (*The art of memory*). Йейтс описала, как древние греки и римляне практиковали различные мнемотехнические приемы, осн. на внутренних образах уже известных систем отсчета, таких как план собственного жилища. Мысленно помещая каждый предмет в соотв. место (напр., комнату) в доме, можно было запомнить длинный перечень отдельных предметов. Вышла в свет следующая книга Йейтс, в к-рой собрано большое количество исслед. мнемоники. По-видимому, единственным ограничением для подобной мнемонической методики яв-ся то, что следует делать поправку на время, необходимое для связывания двух образов, к-рое обычно занимает около 5 с.

Др. исследователи просили испытуемых просматривать длинные списки слов и оценивать каждое слово по 7-балльной шкале с т. зр. образности (т. е. способности слова вызывать П.). Было обнаружено, что слова с высокой образностью заучивались гораздо быстрее, чем слова с низкой образностью. Еще важнее, как выяснилось, что слова с высокой образностью могут заучиваться быстрее, чем высокозначимые слова. В таком случае можно утверждать, что образность важнее значимости и что она фактически оказалась лучшим индексом значения, чем т. н. меры значимости.

В области восприятия исслед. привели к установлению связи П. (внутренних образов) с центрами мозга, вовлеченными в процессы перцептивной дискриминации различных сенсорных входов. В исслед. расщепленного мозга было обнаружено, что правое полушарие, по-видимому, сильнее вовлечено в обработку визуальных форм и структур по сравнению с левым полушарием, к-рое, как известно, в большей степени связано с лингвистической сферой. Выяснилось, что мысленное вращение фигуры испытуемыми занимало приблизительно такое же время, какое потребовалось бы для ее физ. вращения, и что на основании этого можно оценить, как испытуемые вращали данную фигуру в воображении или мысленно.

Трудно описать все внутренние образы в четких, точных выражениях, так же как и вообще все внутренние реакции. Мы действительно выучиваемся описывать нек-рые из наших внутренних реакций, такие как голод и жажду, однако, видимо, невозможно описать то, в какой степени м. б. голодным. Описать воображаемое яблоко тж невозможно, если потребовать,

чтобы это описание удовлетворяло любым строгим критериям. Тот факт, что у нас есть проблемы при описании наших образов, не делает их менее реальными, чем зубная боль или др. виды боли. Но какими бы реальными они ни являлись, мы, тем не менее, должны признать, что наши П. не могут быть хорошими ориентирами для всех решений.

При изучении т. н. эйдетических образов одно время полагали, что дети — или, по меньшей мере, нек-рые из детей — отличаются поразительной яркостью и точностью П., к-рые практически эквивалентны рассматриванию реального предмета. Ральф Хабер доказал, однако, что дети, предположительно отнесенные к «эйдетикам», были не более точны в своем описании увиденного ранее рисунка, чем др. дети. Истинность П. по-прежнему вызывает большие сомнения. Уже давно известно, что условные реакции отличаются от безусловных. Тогда почему П. должно быть хотя бы чуть точнее предшествующей реакции, воспроизведением к-рой оно яв-ся? В конце концов, стимул для фактической реакции отсутствует.

В практ. аспекте П. или внутренние образы использовалась в последние два десятилетия в различных направлениях. Возможно, самой разраб. областью стала область поведенческой терапии, в к-рой клинические психологи просили пациентов представить в воображении различные виды предметов, вызывавших у них тревогу или создававших проблемы, затем обучали тому, как расслабиться во время воображения ситуации (из прошлого), вызывающей напряжение. При проявлении осторожности и терпения такие пациенты могли расслабиться в реальной ситуации после соотв. практики с воображаемой угрозой. Тем не менее, не следует просто ждать перехода из кабинета терапевта в реальный мир, и необходимо практиковаться в реальных ситуациях, провоцирующих тревогу.

Др. интересное приложение внутренних образов имеет место в спортивных играх и навыках, таких как метание дротиков, координация движений в гимнастике и свободные броски в баскетболе. Люди, потратившие нек-рое время, представляя в воображении, что совершают успешные движения, явно смогли улучшить свои рез-ты больше, чем контрольная группа, к-рая не занималась «мысленной тренировкой». Если такое преимущество простого П. достоверно подтвердится, можно будет извлечь из него пользу во мн. др. областях. Остается лишь полностью раскрыть действительно полезные детали сеансов воображения.

См. также *Эйдетическая психотерапия, Без*(*о*)*бразное мышление*

Б. Р. Бугельски

Предубеждение и дискриминация (*prejudice and discrimination*)

Термины П. и д. несут в себе различный смысл для большинства представителей общественных наук. Первый означает обладание негативными аттитюдами определенного типа в отношении членов специфической группы или категории, последний применяется к негативным действиям, направленным против таких целевых объектов или жертв П.

Если говорить более конкретно, специалисты в области общественных наук рассматривают П. как обладание негативными аттитюдами, вызывающими негативные или неблагоприятные оценки лиц, к-рым приписывается членство в др. группе. Предубежденные люди могут стать жертвами ошибок в процессе переработки и извлечения информ. в отношении объектов их негативных чувств: со временем такие люди начинают думать о своих «мишенях» определенным образом и эффективно отфильтровывать или игнорировать информ., не согласующуюся или противоречащую тому убеждению, к-рое у них сложилось.

Представляется, что П. как аттитюд имеет тройственную природу и обладает когнитивным, аффективным и поведенческим компонентами.

Убеждения и ожидания индивидуума в отношении конкретной группы составляют когнитивный компонент такого негативного аттитюда. Термин «стереотип» используется для обозначения сетей или кластеров таких убеждений и ожиданий. В основе всех стереотипов лежит исходное допущение о том, что все, кто принадлежит к одной и той же специфической категории или группе, проявляют сходное поведение и обладают сходными аттитюдами.

Люди, обладающие П. против определенных групп, склонны испытывать сильные отрицательные чувства, когда они сталкиваются, непосредственно или косвенным образом, с этими группами. При этом вступает в действие аффективный компонент такого негативного аттитюда, связанный с глубокими отрицательными эмоциональными переживаниями,

сопровождающими когнитивные реакции в отношении объектов П.

Поведенческий компонент П. вызвал к себе наибольший интерес исследователей. В этом случае речь идет о тенденции предубежденных людей вести себя негативным образом по отношению к объектам их П. Когда такие тенденции начинают открыто проявляться в поведении, говорят о возникновении Д.

Масштабы той соц. проблемы, к-рую представляют собой П. и д., привели к возникновению новой терминологии. Тоукенизмом наз. форму мягкой Д., характеризующуюся тенденцией со стороны части предубежденных людей внешне вести себя позитивным и предупредительным образом по отношению к объектам их П. в ситуациях, когда такое поведение не требует от них больших затрат или привлечения значительных усилий. Тоукенизм может использоваться в целях рационализации дискриминирующего поведения в ситуациях, имеющих высокую соц. значимость. К таким же терминам относятся сексизм, или дискриминация по полу, и эйджизм, или П. против к.-л. возрастной группы.

Все компоненты П. — когнитивный, аффективный и поведенческий — были предметом исслед., направленных на оценку характера и степени П. в широких слоях населения. Оценка когнитивного компонента П., или убеждений, а тж оценка стереотипов, как правило, осуществляется на основе методики выбора личностных черт. Информ. об аффективном или эмоциональном компоненте предубеждения обычно получают с помощью шкал аттитюдов, разраб. с целью измерения интенсивности положительных или отрицательных чувств, выражаемых индивидом по отношению к специфическим группам. Шкала соц. дистанции — важный инструмент в исслед. поведенческого компонента П. Испытуемым предъявляется список гипотетических взаимоотношений между ними и членами специфических групп. Входящие в его состав пункты отображают возрастающие уровни близости или интимности между респондентами и членами различных групп (варьирующие от совместного проживания в одной стране на самом низком уровне до вступления в брак на самом высоком уровне), а испытуемых просят указать свою готовность вступить в отношения с лицами определенной группы на определенном уровне близости.

См. также *Аттитюды, Этноцентризм, Теория справедливости, Теория навешивания ярлыков, Поиск «козла отпущения», Стереотипизация*

Ф. Л. Денмарк

Преподавание психологии в университетах (*teaching undergraduate psychology*)

У данного вопроса два аспекта: содержательный и методический. Вопросы учебного плана касаются либо содержания конкретного курса, либо содержания конкретной программы. Что касается курсов, то их содержание во многом определяется имеющимися учебными пособиями.

Вопросы учебного плана не вызывали особой заботы вплоть до последних месяцев II мировой войны, когда в Гарвардском ун-те была создана Консультационная комиссия по вопросам будущего психологии (*Commission to Advise on the Future of Psychology*). В ее докладе отмечалось, что психология — наука «молодая, растущая, расширяющаяся (особенно соц. психол.), тяготеющая к прикладным и практ. формам» и что «планы, к-рые закрепляют исключительную представленность психологии занятиями в лаборатории, приведут к потере цельности ее предмета, уменьшат ее свободу и ограничат возможности». Тем не менее, в списке из 13 «неотъемлемых» компонентов вводного курса психологии только совр. соц. структуру, общественные отношения и реакции, социализацию ребенка, индивидуальные различия и развитие личности можно было бы посчитать частями этой развивающейся и расширяющейся области.

В так называемом докладе Волфи, опубликованном Корнельским ун-том в 1952 г., рассматривались такие вопросы как цели обучения в ун-те, рекомендованный учебный план, выполнение этого плана и проведение исслед., а тж проблемы, связанные с корректировкой конкретных курсов и с желанием студентов, получивших только степень бакалавра, работать психологами. Ядро учебного плана составляли лабораторные курсы по мотивации, восприятию, мышлению и способностям; кроме того, он обеспечивал возможность выбора таких спецкурсов, как теория научения, соц., физиолог. и сравнительная психология, психология управления персоналом.

В отчете о конференции в Мичиганском ун-те отразилась возросшая способность быстро реагировать на разную предварительную подготовку студентов, их интересы и цели; в нем предлагалось три варианта учебного плана: «опрокинутой пирамиды», «песочных часов» и гибкий вариант, но все они ставили в центр научные, а не практ. курсы.

В мае 1970 г. специальный выпуск журнала *American psychologist* под редакцией М. Эпли был посвящен месту психологии в университетском образовании. Эпли отмечал, что психология стала комплексной наукой, слишком обширной, чтобы считаться единой дисциплиной, хотя у нее и есть общие содержание, методология и цели. Он предлагал привести ее в большее соответствие с соц. нуждами, не отказываясь от накопленного научного багажа и новых изысканий.

В 1900 г. Э. Б. Титченер издал первый том своего четырехтомного труда *Experimental psychology — The instructor's manual for the qualitative experiments* («Экспериментальная психология: руководство для преподавателей по проведению качественных экспериментов»). На первых 14 с. этого руководства содержатся замечания и предложения для преподавателя по ведению данного курса. Это, по-видимому, было первой попыткой предоставить методические указания для преподавателей психологических дисциплин.

В 1953 г. У. Дж. Мак-Кичи издал небольшую брошюру *Teaching tips: A guidebook for the beginning college teacher* («Советы по преподаванию: руководство для начинающих преподавателей колледжей»). В 1975 г. вышло ее седьмое, значительно расширенное издание.

В 1956 г. Клод Э. Бакстон выпустил книгу *College teaching: A psychologist's view* («Преподавание в колледже: взгляд психолога»). Помимо практ. руководства для преподавателей, она содержала материалы дискуссий о месте психологии в учебных планах и проблемах высшего образования в целом. С 1992 г. в рамках нек-рых программ для получения ученой степени по психологии ассистентам преподавателей предоставляется официальное обучение пед. мастерству.

Р. С. Харпер

Преступность (*crime*)

Изучение П. всегда было одной из важнейших общественных, политических и психол. задач. П. служила темой многочисленных споров в об-ве и предметом научных исслед. Самые ранние из дошедших до нас филос. взглядов на природу П. относятся к началу документально зафиксированной истории. Противоправное и нежелательное поведение неизменно сопровождает всю историю челов. цивилизации. Ранние подходы к объяснению П. опирались на простое понятие личной мести или возмездия; отправление правосудия являлось уделом конкретного чел. или его семьи. Когда возникли организованные сообщества, личное возмездие уступило дорогу общественным и формализованным реакциям в виде принятия решений группами или их лидерами.

Вплоть до последних 200 — 300 лет, кодификация преступных действий и соотв. наказаний были предметом церковного права. Это состояние дел привело к одному из первых реформаторских движений. В XVIII в. такие философы, как Вольтер и Руссо, подвергли сомнению право на приоритет религиозной иерархии в мирских делах. Отсюда возник взгляд на поведение как рез-т рационального выбора, а не как следствие действия сверхъестественных сил. Так возник классический подход к пониманию П., основывающийся на представлении об индивидуальной свободе воли и личном выборе и до сегодняшнего дня прослеживающийся в мнениях и оценках. Повсеместное применение лишения свободы на различные по продолжительности сроки проистекает из классического представления о наказании, к-рое должно строго соответствовать преступлению.

В XIX в. классическим допущениям о свободе волн был брошен вызов со стороны более позитивистской традиции, утверждавшей, что преступники не несут полной ответственности за свои действия. Возникла т. зр., в к-рой подчеркивалась роль индивидуальных факторов и факторов соц. окружения в формировании челов. поведения. Если, по крайней мере отчасти, преступные действия обусловлены причинами, не контролируемыми отдельными людьми, тогда за совершение преступления в равной степени несут ответственность неблагоприятное окружение, способы воспитания и характерологические особенности. В той или иной степени,

эти две школы мысли направляют формирование совр. знаний но проблеме П.

Для лучшего понимания подходов к проблеме П. необходимо рассмотреть различные определения преступления. Наиболее известное определение, вытекающее из официальных документов, трактует преступление как поведение, к-рое нарушает уголовное право и формально находится в ведении правоприменительных органов. Это определение лежит в основе официальных статистических сводок показателей П., к-рые фигурируют в научных исслед. и средствах массовой информ.

Второе определение вытекает из отчетов жертв преступления. В периодических опросах, проводящихся гос. и частными исследовательскими орг-циями, граждане опрашиваются в отношении преступлений, жертвами к-рых они оказывались. Как правило, рез-ты этих опросов обнаруживают значительно более высокие показатели П., чем те, к-рые представлены в официальной стат. Вдобавок ко всему, существуют расхождения в статистических показателях по типам совершаемых преступлений.

Третий аспект проблемы преступления связан с восприятием об-ва. Периодические опросы показывают, что П. традиционно рассматривается как одна из осн. проблем, стоящих перед организованным сообществом. Кроме того, рез-ты опросов свидетельствуют, что большинство граждан испытывает страх перед возможностью самим оказаться жертвами преступных действий.

Еще один аспект изучения П. связан с официальными механизмами, сформированными об-вом для решения проблемы преступности. В федеральном уголовном кодексе классифицируется свыше 3000 противоправных действий, в дополнение к многочисленным др., содержащимся в уголовном законодательстве штатов и местных законах. Существует 3 параллельные системы уголовного судопроизводства, состоящие из сходных компонентов, к-рые должны реагировать на поведение, нарушающее законы местного самоуправления, штата и федеральные законы. Существуют органы, к ведению к-рых относятся поиск и задержание зарегистрированных преступников на местном уровне (отделения городской полиции, окружные шерифы), на уровне штата (полиция штата) и на федеральном уровне (ФБР). Кроме того, существуют специальные органы, призванные привлекать предполагаемых преступников к суду на местном уровне (окружной прокурор), на уровне штата (прокурор штата) и на федеральном уровне (Генеральный прокурор). Наконец, существуют различные системные элементы, в ведении к-рых находится содержание, наказание и реабилитация осужденных преступников на местном уровне (окружные службы пробации, окружные тюрьмы), на уровне штата (управление исправительных учреждений штата, советы по условно-досрочному освобождению и наблюдательные советы), и на федеральном уровне (федеральный надзор за условно досрочно освобожденными, Федеральное бюро тюрем).

Знания о П. лучше всего могут быть описаны в русле четырех традиций. Каждая традиция имеет свои специфические ист. корни и совокупность знаний, относящихся к совершению преступлений. Первый важный подход к изучению П. — подход с позиций индивидуальных различий, продолжает традиции позитивизма. Знания в этой области опираются на классические исслед., напр., проведенное в 1940-х гг. Глюками. В сравнительном обследовании 500 осужденных преступников и 500 сходных по демографическим признакам законопослушных граждан ими были обнаружены физ., психол. и соц. различия. Осп. вывод исслед. состоял в том, что преступление яв-ся рез-том действия разнообразных индивидуальных и соц. факторов. Эта чрезвычайно влиятельная работа положила начало самостоятельной традиции исслед. Существование различий между криминальными и не криминальными популяциями населения демонстрировалось с использованием объективных личностных тестов, тестов когнитивных способностей и проективных личностных методик. В ходе этой работы было установлено, что преступники оказываются менее социализированными, обладают меньшим интеллектом, характеризуются психол. отклонениями, моральной незрелостью и яв-ся жертвами неверных методов воспитания и стилей родительского поведения.

Вторая важная традиция в приобретении знаний о П. опирается на социально-структурную школу. Эта научная традиция изучает социально-структурные и демографические различия у групп или субкультур, характеризующихся диспропорционально высокими показателями П. Важное значение придается различиям в существующем окружении. Предполагается, что преступление яв-ся рез-том различий в доступе к законным и незаконным

средствам достижения определяемых об-вом личных и материальных целей. Разнообразие П. объясняется доступностью альтернатив для достижения возможностей, к-рые блокируются структурой, включая молодежные группировки, влияние криминальных сверстников и членов семьи, школы как преимущественный источник блокирования возможностей и саму систему уголовного судопроизводства как соучастника продолжающихся преступлений. Кроме того, отдельное направление исслед. изучает причины преступности в дезорганизованных подструктурах об-ва в больших городах.

Третья категория знаний о П. носит назв. теории навешивания ярлыков. Исторически вытекающая из символического интеракционизма и интерперсонального анализа челов. поведения, предложенных Дж. Г. Мидом и Г. С. Салливаном соответственно, теория навешивания ярлыков утверждает, что преступление яв-ся характеристикой, к-рой влиятельная аудитория наделяет определенные действия. Преступление используется об-вом для очерчивания границ приемлемого поведения на основе выбора определенных подгрупп в качестве преступных, их формальной квалификации в ходе разнообразных соц. церемоний в суде и последующего перевода в низший соц. разряд путем лишения свободы и назначения произвольного срока заключения. С т. зр. навешивания ярлыков, преступление не рассматривается как характеристика индивидуума или следствие патологического окружения. Скорее считается, что преступность — это порождение сложных соц. процессов, действующих в системе уголовного судопроизводства. Теория ярлыков получает значительную поддержку со стороны опирающихся на самоотчеты исслед. П., свидетельствующие о повсеместной распространенности эпизодов незаконной деятельности. Если большинство людей втягиваются в незаконную деятельность и выходят из нее еще до того, как они или оказываются задержанными, или остаются незамеченными, и если навешивание негативного соц. ярлыка преступника оказывает противоположные эффекты на последующие эпизоды преступного поведения, тогда взаимодействие между конкретными людьми и системой уголовного судопроизводства яв-ся важнейшим предвестником преступления.

Четвертый важный источник знаний о П. восходит к теории научения. С этой т. зр. преступное поведение существует потому, что оно подкрепляется и разнообразными способами моделируется в об-ве. Преступное поведение не рассматривается как отличное от др. форм поведения, точно так же как именуемые преступниками люди не рассматриваются как отклоняющиеся от нормы, нетипичные или как-либо иначе отличающиеся от общей популяции. С т. зр. теории научения, П. яв-ся функцией преступного поведения, разнообразными способами моделируемого, осуществляемого и подкрепляемого. Поведенческий репертуар преступника характеризуется значительным дефицитом социально приемлемых форм поведения.

Каждая из этих осн. теорет. позиций оказала влияние на осн. подходы к проблеме П. Три осн. подхода отчетливо связаны с воспитательными, реабилитационными и коррекционными аспектами проблемы. Первый, устрашающий подход, связан с представлением о том, что наказание снижает преступление. Однако ведутся многочисленные споры в отношении эффективности наказания как подхода к проблеме преступности. В нек-рых исслед. приходят к выводу, что незамедлительное и суровое наказание способствует снижению преступной деятельности; др. дают основание утверждать, что суровые санкции не влияют на преступное поведение.

Второй подход к П. предполагает работу с правонарушителями, не относящимися к категории уголовных преступников. Разнообразные формы индивидуальной терапии, групп. терапии, поведенческой модификации, образовательных программ, а тж профессионального обучения и программ общественных работ направлены на ликвидацию индивидуальных и культурных дефицитов, свойственных криминогенным популяциям. Рез-ты исслед. в отношении эффективности воспитательных и реабилитационных подходов к П. носят чрезвычайно смешанный характер.

Последний подход к проблеме П. основывается на раннем обнаружении и предупреждении преступного поведения. Во многом опирающаяся на упомянутый ранее подход с позиций индивидуальных различий, профилактическая модель предполагает выявление потенциальных нарушителей закона и использование воспитательных процедур. Модели раннего вмешательства и предупреждения демонстрируют лишь незначительную успешность.

См. также *Уголовная ответственность, Девиантность, Теория навешивания ярлыков*

У. Дэвидсон II

Привилегия на выдачу рецептов (*prescription privileges*)

В публикации Слайф и Рубинстайн *«Taking sides»* привилегия психологов на выдачу рецептов была обозначена как один из десяти спорных вопросов, к-рый может вызвать ожесточенные дебаты. Нек-рые могут утверждать, что П. на в. р. яв-ся естественным следствием, вытекающим из уже принятых законов (напр., в Калифорнии), устанавливающих, что «психолог должен иметь познания о психофармакологических эффектах у пациентов из групп повышенного риска и стремиться получить дополнительную подготовку в области гериатрической фармакологии» (гл. 1539 статутов 1990 года). На Гавайях резолюция палаты представителей легислатуры штата № 334—90 рекомендует проведение цикла обсуждений за круглым столом на тему нерешенных проблем психиатрического здравоохранения, в т. ч. по вопросу о «возможности разрешения психологам с соотв. уровнем подготовки выписывать психотропные препараты... при нек-рых обстоятельствах».

Янсен и Бэррон указывают на то, что методики биолог. обратной связи, аппаратурная терапия энуреза, кожно-гальванические пробы и обследование на полиграфе яв-ся примерами физ. вмешательств, уже проводимых психологами. Процедуры регулирования поведения в работе с детьми — пример прямого использования физ. вмешательств, осуществляемых психологами. Рабочая группа по физ. вмешательствам Американской психол. ассоц. (АПА) представила два доклада на эту тему. В 1986 г. рабочая группа вынесла заключение о том, что клиническая подготовка должна учитывать проведение психологами физ. вмешательств, включая психофармакологию. Янсен и Бэррон указывают на то, что несмотря на активное участие психологов в разраб. методов физ. вмешательства, они были автоматически лишены права на выписывание рецептов в силу отсутствия у них титула врача. Они согласны с тем, что проведение лекарственной терапии предполагает наличие адекватной подготовки, но нек-рые психологи задаются вопросом о том, почему получение «правильной» подготовки позволено представителям одних профессий и не позволено представителям др. Де Леон отмечает, что разраб. проекта учеб. плана по психофармакологии была предметом специального совещания Комитета по профессиональным занятиям АПА в 1989 г. Комитет объявил, что обеспечение психологам возможности проведения психофармакотерапевтических вмешательств яв-ся приоритетной задачей для удовлетворения потребностей здравоохранения. Смайер резюмировал причины включения психофармакологии в план подготовки психологов, работающих с контингентом лиц пожилого возраста. Пожилые люди получают интенсивное лечение психотропными препаратами (так же как и лекарствами вообще), и он подчеркнул, что психофармакологические средства полезны в лечении психич. расстройств у пожилых людей. Он тж отметил, что психофармакология — главным фактором в лечении пожилых лиц, страдающих психич. заболеваниями.

Удовлетворение нужд общества — перспектива государственной политики

Де Леон, Фокс и Грэхем считают предоставление психологам П. на в. р. необходимым и существенно важным для обеспечения качественного обслуживания психиатрических пациентов и решения проблем чрезмерного приема лекарств лицами пожилого возраста. Они замечают, что в 1992 г. практикующие представители среднего мед. персонала имели право на выдачу рецептов в 28 штатах, а оптики — в 50. В целом определение того, какие специалисты здравоохранения получают право на выдачу рецептов, яв-ся прерогативой администрации каждого штата. Представители среднего мед. персонала (мед. сестры, частнопрактикующие мед. сестры, помощники врача и т. д.) могут проводить лекарственную терапию под наблюдением врача; такие работники здравоохранения как дантисты, оптики и ортопеды обычно имеют в этом отношении независимый статус, не предполагающий врачебного надзора.

На федеральном уровне психологи имеют право на выдачу рецептов в рамках Службы индейского здравоохранения (*Indian Health Service*). Ф. Дженнингс, директор Программ психич. здоровья в Санта Фе (штат Нью-Мексико), писал, что «единственным убедительным оправданием предоставления П. на в. р. служит отчаянное положение здравоохранения и

отчаянная нужда в расширении терапевтического инструментария психологов для облегчения страдания больных... Предоставляемые психологам привилегии не яв-ся ни посягательством на доходы врачей, ни вторжением на их профессиональную территорию». Военное министерство одобрило проект, позволяющий военным психологам получать подготовку для использования определенных психотропных препаратов. Журнал АПА *«Practitioner»* отвел место под обсуждение одобренной конгрессом двухгодичной программы, в рамках к-рой 4 военных психолога получили подготовку по психофармакологии в Военном мед. ун-те в Бесезде (штат Мэриленд).

Де Леон, Фокс и Грэхем указывают на то, что свыше половины психиатрических больных обслуживается врачами общей практики и что лица, содержащиеся в домах для престарелых, часто получают психотропные препараты, несмотря на то, что большинство из этих пожилых людей не яв-ся психически больными.

Среди профессионалов ведется широкая дискуссия по поводу др. полюса возрастного континуума — о разрешении на фармакотерапию детей. Де Леон, Фоулин, Дженнингс, Уиллис и Райт указывают, что правильный диагноз яв-ся основой для использования лекарственной терапии детей с расстройством дефицита внимания и гиперактивным расстройством с дефицитом внимания, к-рая может не быть необходимой при лечении др. психол. расстройств. Эти авторы указывают на то важное для здравоохранения обстоятельство, что лекарства иногда прописываются детям, родители к-рых не в состоянии регулировать их поведение. Вероятно, главной проблемой может быть не уровень активности ребенка, а неспособность родителя совладать с ним. Оценка уровня стресса родителя может вести к продуктивным действиям, снимающим вопрос о целесообразности проведения лекарственной терапии у детей. Авторы указывают на необходимость дальнейших научных исслед. эффекта лекарственной терапии психически больных лиц подросткового и юношеского возраста. Детским мед. психологам необходимо больше знать об эффективности психоактивных препаратов в лечении детей, им нужно больше познаний и в области психофармакологии в целом. Авторы подчеркивают, что право на выдачу рецептов предполагает способность адекватно проводить фармакотерапию или обходиться без нее, в зависимости от обстоятельств. В докладе Баркли и его сотрудников о роли детского мед. психолога говорится, что он должен быть знаком с психофармакологией детского возраста, поскольку уже участвует в принятии решений о проведении лекарственной терапии.

Бреггин утверждает, что назначение лекарств психиатрами яв-ся политическим и финансовым вопросами, определяемыми «психофармакологическим комплексом, к-рый "давит" на об-во биолог., генетическими теориями и лекарствами». Он считает, что психиатрия как профессия должна отказаться от финансового сотрудничества с фармакологическими компаниями и не делать неточные выводы относительно генетической и биолог. этиологии психич. заболеваний. Бреггин настаивает на том, что любовь, понимание и психотер. яв-ся наилучшим средством решения психиатрических проблем. Он высказывает озабоченность аддиктивным и вредным потенциалом лекарств, особенно при отсутствии предварительной оценки эффектов и последствий терапии психотронными препаратами. Бреггин тж обращается к психологам, выступающим за предоставление привилегии. Он отмечает, что нек-рые психологи завидуют статусу, предоставляемому психиатрам, и констатирует, что фармакологические компании спонсируют и финансируют семинары на психол. конференциях для обсуждения преимуществ П. на в. р.

Фокс высказал предположение, что предоставление психологам П. на в. р. вполне в интересах об-ва, поскольку подготовка психологов в области проведения научных исслед. делает их уникально компетентными в оценке эффектов лекарственной терапии. Предоставление привилегии полезно для об-ва и в том отношении, что психологам будет легче сотрудничать с врачами соматического профиля. Интернист может не использовать нек-рые препараты для лечения эмоциональных нарушений или может быть незнаком с течением мн. эмоциональных расстройств. Фокс утверждает, что мн. врачи предпочитают сотрудничать с психологом, а не с психиатром, и одобрили бы подготовку практиков здравоохранения без медицинского образования в области психиатрии и фармакотерапии. Фокс считает, что психологам не следует ограничивать свою роль, поскольку ограничения в конечном счете снижают их способность помочь своим пациентам.

Соображения, касающиеся политики и профессиональной идентичности

Де Нельски указывает, что усилия, направленные на предоставление П. на в. р., приведут психологию к полномасштабной войне с психиатрией. Джансин сообщает, что когда Патрик Де Леон на конференции АПА предсказал, что психологи когда-нибудь получат привилегию, психиатры «подняли страшный шум». С. Кинсбери, психолог и психиатр, утверждает, что психиатрия сейчас мало заинтересована в психотер., продолжая стоять на позициях совр. психофармакологии. Он считает, что психофармакология яв-ся гл. обр. мед. наукой, имеет мало общего с принципами психологии и по-настоящему не входит в арсенал психол. инструментов. А. Шекет, озабоченный тем, что психология в глазах об-ва сольется с психиатрией, заметил, что движение за предоставление П. на в. р. вызовет оппозицию не только в среде психиатров, но и со стороны Американской мед. ассоц. (АМА). Бэррон интерпретирует движение за предоставление привилегии как усилие «я тоже», направленное на подражание могущественной фигуре врача со степенью доктора медицины. Л. Хэндлер настаивает на том, что прогресс в области мед. психологии обусловлен ее отличием от психиатрии, поскольку психологи получают более разностороннюю подготовку, в отличие от «врача, закованного в броню биолог. редукционистской модели официальной медицины». Хэндлер выдвинул главный аргумент: психолог обращает осн. внимание на личность; в первую очередь отношения между психотерапевтом и пациентом обеспечивают более высокий уровень самоконтроля. Он считает, что поиск значения симптомов яв-ся более важным, чем сами симптомы. Хэндлер утверждает, что лекарства иногда могут быть необходимы. Однако, по его мнению, они не играют главной роли, поскольку больные могут больше узнать о себе без лекарств и «получить более значимый опыт личностного роста». Он проводит четкое разграничение между теми, кто проводит психотер., и теми, кто имеет осн. биолог. ориентацию, исключающую психотер. Он утверждает, что неспособность отстоять свою профессиональную идентичность и самостоятельность равнозначна отказу от своего права по рождению.

Брентар и Мак-Намара с этим не согласны. Они не считают, что получение П. на в. р. означает потерю идентичности, и утверждают, что психология развивается как самостоятельная область, а П. на в. р. яв-ся лишь возможным шагом. Они констатируют наличие частых возражений против изменения существующего положения вещей и возможную необходимость выжидания эмпирических подтверждений того, что ситуацию следует изменить.

Фокс признает, что психология должна выбрать оптимальное время для использования своих ограниченных ресурсов в поисках таких изменений, как получение П. на в. р. Он, однако, утверждает, что право профессии определять свое направление важнее выбора времени. Он настаивает на том, что задача психологов — решать свою собственную судьбу, а не ждать того, что представители др. профессий определят, какими должны быть границы психологии.

Мэй и Бельски предполагают, что П. на в. р. будет еще одним шагом к уравниванию медицины и психологии. Они рассматривают это как неправомерное сужение поля деятельности и считают, что проблемы лиц пожилого возраста, хронических психически больных и др. групп, нуждающихся в обслуживании, яв-ся соц. проблемами. Они утверждают, что П. на в. р. смогут более эффективно использовать те, кто уже имеет соотв. опыт (напр., средний мед. персонал).

Медикализация психологии детально обсуждалась Де Нельски. Он утверждает, что психиатрия приняла решение о медикализации своего статуса в середине 1990-х гг. Психиатрия не расширила при этом своего присутствия на рынке психиатрического обслуживания населения. Напротив, психология воспринимается населением как дисциплина психиатрического здравоохранения; психологи представляют сейчас самую большую группу лиц с учеными степенями в системе охраны психич. здоровья в США. Де Нельски считает, что это произошло благодаря четкому разграничению психологии и психиатрии. Движение к получению привилегии, как он предостерегает, приведет к стиранию этого отличия и скорее повредит, чем поможет психологии. По утверждению Кинсбери, размах преподавания психотер. психиатрам сузился, и психология яв-ся, вероятно, признанным лидером в области психотер.

Брентар и Мак-Намара не согласны с предположением о том, что психиатры оставили психотер. как метод лечения. Это может относиться лишь к гос. сектору, где объем психосоциальных вмешательств сократился вследствие ограничения бюджетных

ассигнований. В частном же секторе, по их мнению, психиатры все еще весьма активны в проведении психотер. или изолированно, или в дополнение к психофармакотерапии.

Де Нельски и А. Ковач выражают озабоченность расходом энергии. Если П. на в. р. станет главным приоритетом для психологии, то усилия в др. направлениях (напр., привилегии, касающихся больниц, льготной оплаты лечения и т. д.) могут сойти на нет. Однако нек-рые считают, что П. на в. р. может в действительности способствовать получению больничных привилегий, поскольку администрация больниц охотнее будет предоставлять привилегии тем, кто в состоянии оказывать мед. обслуживание в полном объеме.

Привилегии на выдачу лекарств требуют изменения лицензионных законов. Какими бы ни были эти изменения, нек-рые из них окажутся нежелательными для представителей тех профессий, интересы к-рых оказались затронутыми. Де Нельски считает, что это может представлять собой большой политический риск. Поскольку нет единодушного мнения по вопросу о П. на в. р., потенциальные усилия по изменению лицензионных законов могут углубить раскол. Де Нельски признает, что не все психологи получат право на эту привилегию, но замечает, что те, кто будут его лишены, будут оказывать давление для того, чтобы его добиться.

Проблемы рынка

Фокс отмечает, что программы специализированного мед. обслуживания растут как на дрожжах, даже если психологи предлагают такое лечение независимо друг от друга. Он приводит в качестве примера рост программ стационарного лечения алкоголизма, болевого синдрома и расстройств поведения у детей. Характерным яв-ся то, что в этих программах психологи не используются как равные или автономные партнеры. Де Нельски согласен с тем, что это может иметь место, но цитирует цифры, свидетельствующие о том, что психиатрия действительно снижает долю своего присутствия на рынке здравоохранения в течение последних пяти лет в том, что касается внебольничных посещений пациентов. Эти цифры, однако, колеблются в зависимости от изменений нормативов финансирования стационарного и амбулаторного секторов здравоохранения.

Предметом большой заботы психологов яв-ся вопрос о допуске к обслуживанию стационарных контингентов больных. Сюда относится возможность принятия и выписки больных, повышение клинических привилегий психологам, работающим в стационарных учреждениях, и получение статуса полноправного сотрудника путем голосования. Нек-рый прогресс в этом направлении имеет место, хотя Босуэлл и Литвин отмечают, что менее 6% психологов, работающих в стационарах, получили привилегии на прием и выписку больных и лишь 16% имеют статус полноправного сотрудника мед. учреждения.

Проблемы подготовки

Брентар и Мак-Намара выделяют 3 типа моделей подготовки, к-рые могут обеспечить психологов знаниями, необходимыми для того, чтобы можно было начать выдачу рецептов. Первая — это интенсивная последипломная подготовка для психологов, желающих повысить уровень своей компетенции. Вторая — модель постоянной подготовки с использованием курсов и семинаров для интенсивного обучения и повышения квалификации тех, кто уже имеет базисную подготовку. Третья модель предусматривает включение определенных разделов в соотв. программы высшего образования, что яв-ся трудным и дорогостоящим предприятием, к-рое удлиняет и без того уже долгий срок обучения дипломированного специалиста. Авторы считают, что решением проблемы может быть междисциплинарная подготовка с участием учреждений, к-рые уже реализуют свои учеб. программы. Так, обучение психологов может проводиться в мед. училищах, школах для подготовки оптиков и специалистов по ортопедии.

Что касается содержания учеб. программ, то здесь есть большие разногласия относительно того, какие знания необходимы. Фокс считает, что преподаваться должно то, чему обучают в мед. учеб. заведениях. Однако Брентар и Мак-Намара отмечают, что в нек-рых штатах 30-часовые программы подготовки юридически считаются достаточными для лицензирования оптиков, имеющих право выписывать рецепты на получение очков.

Как сообщает Де Леон, обучение в Военном мед. ун-те длится два года; в течение первого года читается теорет. курс, в течение второго проводится практ. подготовка в большом мед. учреждении под наблюдением врача. Он подчеркивает, что вся проблема П. на в. р. связана гл. обр. с получением необходимой подготовки. На факультете психологии Ун-та Нова разраб. программа подготовки психологов по психофармакологии. Она включает теорет.

раздел, по завершении к-рого студенты получат возможность работать с больными и рекомендовать психиатру назначение лекарственных препаратов. К этой программе допускаются психологи, имеющие докторскую степень по психологии и прошедшие собеседование с руководителем подготовки для выявления достаточного уровня базисных знаний.

Дженнингс описывает квалификацию и опыт, необходимые для получения привилегии на ограниченную выдачу рецептов в больнице, относящейся к Службе охраны здоровья индейцев. Требования предусматривают по меньшей мере один год практ. работы по получении диплома (диагностика и лечение). Предшествующая подготовка должна включать знакомство с лабораторными гестами, назначаемыми при проведении лекарственной терапии, знания в области прав пациента на согласие пройти лекарственную терапию и четко документированный курс клинической психофармакологии. По меньшей мере шесть месяцев предшествующего обучения должны пройти под надзором врача.

Хотя программы подготовки для получения П. на в. р. прежде всего относятся к последипломному образованию, мн. психологи считают целесообразным их включение в систему высшего образования. Де Нельски выступает за увеличение времени подготовки психологов для получения ими докторской степени и за кардинальное изменение их обучения.

Фокс и его сотрудники описали предлагаемую ими учеб. программу подготовки психологов, способных выписывать лекарства в ограниченном объеме, как это делают дантисты и ортопеды. Эти психологи могут выписывать лекарства в пределах своей компетенции без контроля со стороны врача. Программа предполагает получение додипломных базисных знаний по биологии, химии и прохождение курса дипломного уровня по биохимии, физиолог. психологии, психофармакологии (начальный и повышенный), физиолог. и биолог. аспектах взаимодействия лекарств, совр. аспектам психофармакологии, клинической психофармакологии, лаборатории клинической психофармакологии, зависимости от лекарственных средств, нейропсихологии, лабораторному делу и психопатологии.

Финансовые вопросы, профессиональная ответственность и нарушения лекарственной терапии

Пиотровски задается вопросом о том, что произойдет, если психологи преуспеют в получении П. на в. р. Одной важной проблемой станет то, что все практикующие психологи должны будут нести финансовое бремя растущих затрат в связи с мед. небрежностью. Фокс отмечает, что в др. профессиях общепринятой практикой яв-ся отказ от выполнения определенных процедур или ограничение работы к.-л. специфическим образом. Те, кто предпочитает не выписывать лекарства, не должны участвовать в покрытии связанных с этим расходов.

Помимо финансовых проблем, получение права на выдачу рецептов резко повышает общий риск для психолога. Представьте себе депрессивного больного, к-рому назначено адекватное лекарственное лечение, но к-рый использует рецепт для того, чтобы получить лекарство и совершить суицидную попытку. Кроме того, профессионалы часто сталкиваются с больными, к-рые настаивают на получении лекарств для того, чтобы справиться с мешающими психол. симптомами.

Большинство психологов считает, что нек-рым больным лекарства помогают решать их психол. проблемы. Мн. психологи даже согласятся с тем, что нек-рым пациентам с тяжелыми психол. проблемами нужны психотропные препараты. Нек-рые из таких психологов полагают тж, что лекарственное лечение яв-ся прерогативой медицины и психиатрии, а психология должна ограничиться психотер.

Есть те, кто считает, что в США — большие контингенты больных, не получающих оптимального лечения, и это выражается в том, что они получают слишком много лекарств и слишком мало психотер. или вовсе не получают ее. Отмечалось представление о том (иногда подтверждаемое психиатрами), что психотер. не находится в центре внимания психиатрии. Поскольку психологи хорошо подготовлены в области проведения научных исслед. и компетентны в проведении психосоциального обслуживания (психотер.), они м. б. в более благоприятном положении для использования как П. на в. р., так и психотер. в лечении больных, так как здесь наименее вероятно чрезмерное увлечение лекарственной терапией. Эти психологи занимают позицию, согласно к-рой получение П. на в. р., так же как и больничных привилегий, яв-ся естественным расширением психол. практики, к-рое более

всего соответствует интересам об-ва и фактически отражает здравую гос. политику.

Заключение

Мнения по этому вопросу появились в письмах редактору журнала АПА *Monitor* и озвучены в дискуссиях между клиническими психологами. Вызывающая много споров проблема предоставления психологам П. на в. р. затрагивает вопросы гос. политики, образования и рыночных отношений. В 1992 г., однако, вопросы были сосредоточены на политике и профессиональной идентичности. Сейчас значительное число психологов полагает, что война с психиатрией выльется в более тотальную войну с организованной медициной, что может быть не в лучших интересах организованной психологии. Др. обеспокоены тем, что их будут рассматривать как «младших психиатров». Они выражают озабоченность, что победа в войне за П. на в. р. будет означать медикализацию психологии. Сюда же относятся опасения, что уверенность в использовании предлагаемых психологами психосоциальных лечебных подходов уменьшится, поскольку ожидания получения лекарственного лечения от психологов заставят их обратиться к др. профессионалам (соц. работникам, консультантам, священникам) за психол. помощью. Нек-рые психологи озабочены тем, что больше больных будет обращаться к ним именно для того, что с помощью лекарств быстро решить свои проблемы, а не идти по более трудному пути — по пути психотер.

Есть варианты решения этих проблем. Психологи уже проводят физ. вмешательства, хотя они и не имеют большого значения в сравнении с П. на в. р. Утверждение, что психологи занимаются исключительно нефизическими вмешательствами, просто неверно. Кроме того, как заметил Фокс, психология не яв-ся исключительно дисциплиной психич. здоровья, поскольку она занимается широким кругом проблем изменения поведения при общении, обучении, производственной деятельности и реабилитации. В сферу внимания психологии входят, среди прочего, семьи, здоровые пожилые люди, лица с физ. недостатками и с недостаточной обучаемостью. Психология проделала значительный прогресс в области нейропсихологии и психологии здоровья. П. на в. р. может рассматриваться как еще один шаг в подготовке психологов, к-рый принесет пользу об-ву. Тем, кто опасается, что нек-рые психологи будут злоупотреблять этой привилегией из-за статуса, алчности или по др. причинам, можно ответить, что, по правде сказать, во всех профессиях всегда будут недобросовестные люди. Ничто не позволяет думать, что П. на в. р. повысит их число.

Наиболее веским возражением против предоставления П. на в. р., вероятно, яв-ся то, что это фундаментально изменит природу психологии. Мн. психологи думают, что П. на в. р. не должна предоставляться, потому что это нарушит фундаментальные принципы психологии. Тем не менее, большинство психологов исходит из того, что нек-рые пациенты нуждаются в психотропных препаратах в определенные моменты их жизни. Рабочая группа АПА по использованию психологами физ. вмешательств допускает применение психологами как физ., так и психол. вмешательств. Фокс указывает на то, что такие физ. вмешательства должны проводиться компетентными специалистами в контексте улучшения качества обслуживания и во благо потребителя.

Психология — относительно молодая профессия, и изменения в ней составляют неотъемлемую часть процесса ее развития. Сейчас слишком рано предсказывать, станет ли П. на в. р. частью психол. практики в XXI в.

См. также *Поведенческая токсикология, Поведенческая медицина, Медицинская модель психотерапии, Психофармакология, Транквилизаторы*

Н. Эбелис

Привыкание (габитуация) (*habituation*)

П., или габитуация — это относительно устойчивое уменьшение реакции после непрерывной или (в большинстве случаев) многократной стимуляции, к-рая не сопровождается подкреплением. Для нек-рых исслед. П. яв-ся эмпирическим рез-том, тогда как для др. оно выступает в роли гипотетического конструкта, что определяется глубиной и характером его изучения. Утомление, реакция на лекарства и наркотики, адаптация и повреждение, хотя и вызывают снижение реакции, не охватываются этим термином и рассматриваются как совершенно самостоятельные явления. Однако и для обозначения родственных П. феноменов н др. контекстах используются др. термины.

Ориентировочная реакция обнаруживает типичные характеристики феномена П. Когда чужой, неопознанный шум настораживает дикое животное, оно обычно прекращает любое свое занятие, замирает и с помощью органов чувств обследует окрестности в поисках источника этого шума, готовое в любую секунду убежать. Если больше ничего не случается и животное слышит только обычные шорохи, оно интерпретирует это как отсутствие опасности и скоро возобновляет прерванное занятие. Последующие аналогичные шумы, если они не имеют важных последствий для животного, будут вызывать похожие, но все более слабые и короткие реакции настороженности, возможно, до окончательного исчезновения к.-л. внешних признаков беспокойства. Эту базисную реакцию или ее рудименты можно наблюдать у большинства биолог. видов, вплоть до плоских червей, а нек-рые исследователи заявляют о существовании П. (габитуации) у кишечнополостных и даже простейших. Скорее всего, для объяснения такого сходства в рез-тах потребуется прибегнуть к разным механизмам.

Второй пример, хотя и существенно отличается в нек-рых отношениях, по существу сходен в др. В рез-те повторяемого сильного охлаждения одного пальца происходит постепенное ослабление боли, связанной с холодом. Энвайроментальным физиологам это явление известно как специфическая габитуация, когда реакция ограничивается затронутым органом (в данном случае пальцем). Общая габитуация — это изменение физиолог. «установки», к-рое приводит к уменьшению реакции на повторяющийся стимул. Акклиматизация относится к функциональной компенсации, происходящей за неск. дней или недель в ответ на комплекс средовых факторов, как в случае сезонных или климатических изменений. Акклиматизирование относится к такого же рода приспособлению, но к к.-л. одному средовому условию, как в случае контролируемых экспериментов.

Габитуация ориентировочной реакции — наиболее широко изученный вид П., представляет теорет. интерес, поскольку представляет собой самый примитивный тип научения: устойчивое изменение поведения в ответ на приобретаемый опыт.

К важнейшим характеристикам П. относятся следующие: а) после достаточно длительного отсутствия стимуляции первонач. сильная, но теперь ослабленная реакция снова проявится в полную силу (спонтанное восстановление); б) чем чаще и регулярнее вызывающая реакцию стимуляция, тем быстрее происходит П.; в) чем сильнее стимуляция, тем медленнее П., хотя нек-рые околопороговые стимулы могут не вызывать П., а очень сильные стимулы могут вызывать оборонительные реакции, отличающиеся по своим свойствам от ориентировочных; г) добавочная стимуляция сверх той, к-рая полностью отменяет первоначальную реакцию (отрицательная габитуация), дополнительно продлевает габитуацию и задерживает спонтанное восстановление; д) привыкание может распространяться (генерализовываться) на др. сходные стимулы; е) предъявление др., обычно более сильного (а иногда и знач. более слабого) стимула, чем тот, к к-рому произошло П., может восстановить первоначальную реакцию (как в случае «дисгабитуации»).

Было сделано неск. попыток пролить свет на природу нейронных механизмов, лежащих в основе краткосрочного П. Согласно модели синаптической депрессии, сенсорный вход активирует малые промежуточные (вставочные) нейроны в периферическом отделе ретикулярной формации. В свою очередь, они активируют те нейроны в центральной области ретикулярной формации, к-рые вызывают возбуждение в коре больших полушарий у высших млекопитающих. Однако необходимо сначала доказать, что синаптическая депрессия в принципе возможна, и для этой цели в качестве рабочей модели лучше использовать более примитивных животных. Морской заяц (*Aplysia*) имеет всего лишь неск. легко идентифицируемых ганглиев. Исслед. габитуации показывают, что повторяющаяся стимуляция отдельного сенсорного нейрона вызывает постепенное уменьшение амплитуды возбуждающих потенциалов в постсинаптической мембране. При этом в самой постсинаптической мембране никаких изменений не происходит. Ослабление постсинаптической реакции связано с прогрессивно уменьшающимся числом квантов нейромедиатора (ацетилхолина), высвобождаемых каждым последующим потенциалом действия в синаптическую щель. Предположительно что-то подобное синаптической депрессии, наблюдаемой на нейронной модели морского зайца, происходит и в ретикулярной формации высших животных.

Е. Н. Соколов для объяснения П. предложил модель совпадения—несовпадения, осн. на предположении, что у высших млекопитающих раздражитель вызывает собственную

нервную репрезентацию, к-рая носит относительно устойчивый характер (являясь по сути энграммой). Нервные следы последующих раздражителей сравниваются с энграммой раздражителя, вызвавшего первоначальную реакцию сосредоточения; если эти последующие раздражители соответствуют предшествующему раздражителю, возбуждения ретикулярной формации не происходит и наступает П.

В эксперим. работах часто обнаруживается, что первая реакция на настораживающий стимул не яв-ся самой сильной; величина следующих неск. реакций может превышать величину первой, и только в последующих пробах сила реакции начинает уменьшаться. Кроме того, нередко оказывается, что угасшую реакцию можно восстановить, применяя др., обычно сильный стимул. Первонач. предполагалось, что эта дисгабитуация представляет собой просто снятие П., но теперь она рассматривается как совершенно иной процесс — процесс сенситизации, лежащий в основе увеличенного реагирования. Соответственно, кривая реагирования обычно носит сложный характер, обнаруживая вначале подъем, а затем спад. Ее форма обусловлена комбинированным действием сенситизации и П. П. начинает доминировать после неск. стимуляций, тогда как сенситизация сохраняется на постоянном уровне или уменьшается. Ряд данных указывает на существование нейронов, к-рые дают только реакцию П. и — по мнению нек-рых — обнаруживают заметную сенситизацию.

См. также *Аккомодация, Адаптация, Утомление*

А. Райэпелл

Приемные дети (*adopted children*)

Существует 2 категории приемных детей: усыновленные внутри семьи и усыновленные вне семьи.

При внутрисемейном усыновлении роль приемных матерей и/ или отцов берут на себя кровные родственники, члены семьи по браку, часто отчим (мачеха) приемного ребенка. В этом случае желание усыновить ребенка обычно не является осп. мотивом. Усыновление может быть следствием вступления в брак матери или отца ребенка, желания обеспечить равное положение детям из семей двух родителей-одиночек во вновь созданной ими семье или же осознания членами семьи необходимости либо своего долга усыновить ребенка, оставленного им биолог. родителями в силу неблагоприятного стечения обстоятельств. Преимущество внутрисемейного усыновления заключается в том, что ребенок сохраняет связь с семьей и растет в знакомой обстановке, где ему доступна история семьи.

Усыновленным в младенчестве, возможно, будет необходимо рассказать об их статусе приемных детей. В нек-рых случаях детям не говорят об этом вплоть до достижения взрослости. Даже тогда выбор подходящего момента для откровенного разговора имеет важное психол. значение.

Ребенок, усыновленный чужими людьми, сталкивается со специфическими проблемами, такими как принятие, отвержение, идентификация и отделение. В таких случаях приемным детям необходимо разобраться в причинах отвержения их биолог. родителями, а иногда и в причинах не всегда альтруистических желания новых родителей усыновить их. Идентификация с приемными родителями может оказаться сложной задачей, если в этот процесс вмешиваются истина и фантазия об утраченных биолог. родителях. Задача идентификации может осложняться проблемами родительской контридентификации, особенно если ребенок, будучи представителем др. этнической группы или расы, внешне совершенно не похож на приемных родителей; если он резко отличается от них но уровню *IQ* или если они в скрытой либо явной форме дают ему знать, что его неприемлемое поведение унаследовано от биолог. родителей. Приемные дети, по-видимому, особенно уязвимы к любым действиям, к-рые могут восприниматься как отвержение. Даже обычные ограничения, устанавливаемые родителями, могут интерпретироваться ими как родительское отвержение. Обладая повышенной чувствительностью к слабой, неустойчивой или зависящей от условий связи «родитель—ребенок», приемные дети устраивают проверку подлинности родительской любви, часто приближая то самое отвержение с их стороны, к-рого они боялись, ища подтверждения желанному принятию новыми родителями. Дети, травмированные разлукой с биолог. родителями («отделением») и материнской депривацией, часто слишком крепко привязываются к приемным родителям, а затем проходят через бурный период отделения от

них в отрочестве-юности.

То, насколько приемный ребенок чувствует себя желанным для новых родителей, служит мощной защитой против ощущаемого отвержения биолог. родителями. Хотя у ребенка, к-рый чувствует себя нежеланным и отверженным, может быть выявлена низкая самооценка, сравнение нормальных детей, — как приемных, так и родных, не выявило различий в Я-концепции у этих двух групп. Др. исследователи приходят к выводу, что усыновление оказывается незначительным фактором для лиц с положительными приспособительными реакциями. Несмотря на предполагаемый фактор отвержения, у мн. приемных детей, особенно, если они чувствуют себя непонятыми родителями в период отрочества-юности, развивается потребность в «настоящих» родителях. В своей борьбе за независимость они ищут проекцию своих потерянных родителей, с к-рой они могут идентифицировать себя. Нек-рые из них начинают настоящие поиски своих биолог. родителей.

Соперничество сиблингов в расколотых семьях приобретает особое значение, когда приемные дети вынуждены соперничать с биолог. детьми, чьи родители подчеркивают различие между ними, выказывая предпочтение родным детям. Правда, проблема здесь скорее заключается в положении и правах, а не в кровном родстве. Тот же тип соперничества наблюдался в семьях, включавших усыновленных детей и воспитанников. «Быть приемным ребенком» становится символом статуса, в то время как «быть отданным на воспитание» не означает быть «настоящим» приемным ребенком.

Большинство детей, к-рых родители приводят на прием к психотерапевту, — приемные. Скорее всего, это не объясняется предположительно большей встречаемостью эмоциональных проблем в этой популяции, а просто отражает большую готовность приемных родителей искать профессиональной помощи. Они охотнее признают возникшие трудности как проблему ребенка, чем как свою собственную. В своем обзоре результатов основных исслед. приемных детей, У. Хат приходит к выводу, что приемные и неприемные дети практически не различаются по совокупному количеству как психол., так и психопатологических проблем.

См. также *Связь и привязанность, Наследуемость, Формирование идентичности*

Э. Вик

Приемы заучивания (*learning strategies*)

П. з. — это методы, используемые людьми для сбора и сохранения информ. Как правило, они требуют усилий со стороны уч-ся и находятся под когнитивным, или сознательным его контролем.

Мнемотехника

Мнемотехника облегчает заучивание и воспроизведение трудного материала. Нек-рые из ее приемов опираются на стратегии вербального опосредования, когда два слова или мысли ассоциируются со словом или фразой (вербальным посредником). Допустим, к примеру, что вы пытаетесь выучить немецкое слово *Handschuh* — «перчатка». Практ. вербальным посредником может стать представление о перчатке как «ботинке для руки» (*shoe for the hand: hand* — рука, а английское слово *shoe* [ботинок] похоже на немецкое *schuh*).

Др. полезные мнемотехнические приемы в той пли иной степени используют зрительные представления. Наиболее известный — метод мест. Этот прием был разраб. древними греками; он заключается в а) выборе знакомых мест (напр., комнат в доме), упорядочиваемых в определенной последовательности; б) в создании образов подлежащих запоминанию элементов, к-рые затем связываются с этими местами; в) в последующем воспроизведении этих элементов путем «посещения» выбранных мест (напр., большой комнаты). Полезны тж основанные на использовании образов такие мнемотехнические приемы, как слова-сигналы и метод ключевых слов.

Повторение

Под повторением в данном случае имеется в виду намеренное повторение (в уме или вслух) к.-л. информ. (напр., телефонного номера для вызова технической помощи) для того, чтобы временно удержать ее в памяти. На ранних этапах разраб. теорий памяти считалось, что чем больше нек-рый элемент повторяется в кратковременной памяти (КП), тем больше вероятность, что он будет перенесен в долговременную память (ДП). Если чел. удерживает информ. в КП, но делает это чуть дольше обычного, это называется повторением ради

сохранения. Этот способ неэффективен с т. зр. долговременных последствий. Если машина сломалась в пути, водитель будет повторять полученный им в справочной службе номер телефона гаража лишь до тех пор, пока не дозвонится туда. Для длительного сохранения материала чел. требуются сложные приемы повторения, при использовании к-рых материал в КП активно реорганизуется относительно материала, сохраняемого в ДП. Хотя две следующие темы — внутреннюю орг-цию и семантическую проработку — можно считать разновидностями сложного повторения, они рассматриваются отдельно.

Внутренняя организация

Приемы орг-ции запоминаемого материала — это эффективные схемы, к-рые могут использоваться для улучшения ДП. Как правило, они предполагают группировку материала но категориям или объединение его в крупные блоки для последующего воспроизведения. В классическом исслед. Бауэр, Кларк, Лесголд и Винценц давали студентам колледжа для запоминания 112 слов. Эти слова относились к четырем категориям (растения, минералы и т. д.), и студентам предоставлялось 4 попытки для их заучивания. Нек-рым студентам эти слова предъявлялись в случайном порядке, тогда как др. — в виде четырех иерархий понятий (т. с. отдельная иерархия для каждой категории). Студенты, к-рым предъявлялись иерархически организованные списки, запомнили все 112 слов, тогда как студенты, заучивающие неорганизованный материал, — только 70 слов.

Семантическая проработка

Семантическую проработку можно рассматривать как форму когнитивного конструирования. Это процесс формирования значения на основе использования новой информ. и базы знаний чел. для построения осмысленной интерпретации этой новой информ. Мн. теоретики полагают, что информ. организуется на основе схем, к-рые представляют собой обобщенные структуры знаний, используемые для понимания и усвоения информ. Особый тип сх., называемый сценарием («скриптом»), представляет собой сценарий организованного поведения в специфических ситуациях (напр., сценарий поведения в ресторане, к-рый может включать выбор столика, изучение меню, заказ блюда, оплату счета и чаевые официанту). При первом посещении японского ресторана чел. может воспользоваться подобным сценарием, чтобы сориентироваться в ситуации, хотя при этом потребуется его нек-рая модификация (напр., сидение на полу).

Несмотря на то, что схемы и/или сценарии приобретаются в процессе жизненного опыта, в последние годы были разраб. методы, к-рые помогают людям вырабатывать сложные структуры знания на основе их экстернализации. Одним из таких методов является картирование понятия. По своему характеру карта понятия — графическая репрезентация взаимосвязей между понятиями, имеющимися у индивидуума, материалами лекции, учебника и т. д. Взаимосвязанные понятия представлены в виде иерархической системы пропозиций (понятий и слов, описывающих характер взаимоотношений между понятиями). На рис. 2 приведена карта понятия по составлению карты понятия. Картирование понятий помогает уч-ся определять, понимать и организовывать подлежащие усвоению понятия.

Рис. 2. Карта понятия по составлению понятия

Карты могут использоваться для того, чтобы помочь уч-ся осуществить обзор имеющихся у них знаний и соотнести новые понятия с уже известными им. Это позволяет ускорять процесс приобретения новых знаний, поскольку последние включаются в уже существующую систему знаний, к-рая, в свою очередь, изменяется по мере введения в нее новых понятий и отношений.

Если материал не несет существенной смысловой нагрузки, но необходим или труден для запоминания (напр., адрес), то в этом случае может быть полезным обычное повторение (до заучивания). Для материала одного типа хорошо подходят одни мнемотехнические приемы, тогда как для др. можно с успехом использовать др. методы мнемотехники. Напр., при заучивании последовательностей достаточно эффективным оказывается метод мест, а при заучивании пар ассоциаций более полезными оказываются методы образного опосредования. При необходимости более глубокого осмысления материала, к-рый будет использоваться в будущем, следует использовать одну из разновидностей семантической проработки.

См. также *Подходы к учению, Устойчивость внимания, Когнитивные стили учения, Процессы поиска и извлечения информации из памяти, Мнемонические системы, Мнемотехника*

Б. Р. Данн

Прикладные исследования (*applied research*)

П. и. ориентированы в большей степени на рез-ты, чем на концепции, и эти исслед. проводятся чаще в самой проблемной среде, чем в лаборатории. Поскольку такая ситуация носит комплексный характер и, как правило, широко охватывает самых разных людей, данные этих исслед. слабо поддаются обобщению и практически не распространяются за границы тех условий, в к-рых они были получены. Как отмечает Анастази, те, кто занимается фундаментальными исслед., могут задаваться вопросом о самой природе научения, тогда как занимающиеся П. и. могут ставить вопрос о том, какой из неск. методов обучения окажется наиболее эффективным для подготовки пилотов самолета. Так как занимающиеся фундаментальными исслед. ученые имеют дело со строго определенным, простым исследованием в лабораторных условиях, они могут более точно определять специфические

факторы, объясняющие наблюдаемые различия. Эта простота позволяет фундаментальным исследованиям достигать большего правдоподобия устанавливаемых причинно-следственных связей.

История возникновения

Еще в 1908 г. Гуго Мюнстерберг утверждал: «Время ...прикл. психологии, несомненно, близится, и работа уже началась с самых разных сторон. Вопросы таких областей практики, как образование, медицина, иск-во, экономика и право, должны быть первыми в повестке дня». Провозглашенный «первым абсолютным прикл. психологом Америки», Мюнстерберг создал эту область, дал ей определение и наметил сферы ее потенциального применения в бизнесе и промышленности. Не менее значимым оказалось влияние исслед. Уолтера Дилла Скотта. В тот же самый год, когда Мюнстерберг предсказывал наступление грядущей эры прикл. психологии, Скотт еще больше приблизил наступление ее своей книгой «Психология рекламы» (*The psychology of advertising*). Семью годами позже он опять оказался первопроходцем, став первым психологом, получившим должность профессора прикл. психологии в Американском университете (Технологическом институте Карнеги).

Первые направления П. и. четко отражали промышленную ориентацию своих зачинателей. 3 фундаментальные научные дисциплины стали основой первых П. и. Психол. тестирование положило начало отбору и классиф. персонала; эксперим. психология обратилась к разраб. челов. факторов, а психология личности / соц. психология обеспечила фундамент для работы в области взаимоотношений между членами трудового коллектива. Нетрудно заметить, что ранняя история П. и., по сути, — история промышленной психологии.

Психология как профессия: напряжение и развитие

Официально сформулированная цель Американской психол. ассоц. (APA) подтверждает напряжение и развитие, к-рые П. и. привнесли в психологию. Цель APA состоит в «продвижении психологии как науки, профессии и как средства улучшения челов. благополучия».

Никакие др. представители этой профессии не прочувствовали на себе весь смысл этой формулировки в большей мере, чем клинические психологи. Столкнувшись с невозможностью реализовать в рамках APA свои потребности, ориентированные на П. и. и психотерапевтическую практику, они вышли из ее состава, образовав независимые региональные и национальные группы (напр., Американская ассоц. прикл. психологии и Психологи за прогресс в психотерапии), где они могли эффективно и в полной мере воплотить свои интересы и начинания. Тот факт, что эти отколовшиеся от APA группы и их члены сегодня существуют под ее крышей, является очевидным доказательством профессионального развития, к-рое произошло в самой ассоц. Это тж дань усилиям таких пионеров, как Карл Роджерс, к-рый отдал много времени и энергии задаче объединения. Тройная цель — наука, профессия и челов. благополучие — в рез-те достигла ощутимого баланса в профессиональной деятельности и взглядах APA.

Современное состояние

Первые области П. и. — отбор персонала, челов. факторы и отношения в трудовом коллективе — сегодня вышли далеко за пределы своих ранних начинаний. Сегодня отношения в рабочих группах и коллективах и отбор персонала — один из разделов промышленной и организационной психологии — быстро развивающейся области, к-рая уделяет огромное внимание управленческим проблемам и программам повышения квалификации. Челов. факторы сейчас являются составным элементом общей структуры инж. психол., занимающейся вопросами труда и утомления, эффективности трудовых методов и улучшения рабочей и жизненной среды. Этот последний фокус получил дальнейшее развитие в появившейся недавно области энвироментальной (экологической) психологии, рассматривающей челов. окружение как активную, организованную систему, к-рая накладывает ограничения на одни формы поведения и стимулирует возникновение др. Чтобы понять об-во или орг-цию, энвироментальный, или экологический, психолог пытается определить и описать установки на поведение, к-рые возникают в таком окружении. Третий элемент — психология потребителя — приобрел свою собственную, отдельную и ярко выраженную идентичность. Возникнув в недрах психологии труда и бизнеса, эта область поначалу ограничивалась изучением специфических особенностей рекламы. Сегодня сфера ее интересов расширилась, включив в себя исслед. характеристик, потребностей и

предпочтений потребителей. Поскольку она сочетает изучение экономического поведения, с одной стороны, и разраб. продукта — с др., психология потребителя часто соприкасается с областями экономики и социол.

Тенденции развития прикладных исследований

Тенденции развития П. и. соответствовали структурным изменениям, к-рые происходили внутри самих прикл. отраслей. Одно из наиболее примечательных изменений, обнаруженных в обзорном исслед. статей, опубликованных в *Journal of Applied Psychology* («Журн. прикл. психологии») за 20 лет, — увеличение числа полевых исслед. и корреспондирующее снижение числа эксперим. исслед. Частично это изменение может объясняться увеличением ресурсов внешнего финансирования, однако в них содержатся серьезные свидетельства того, что фокусные сдвиги внутри самих П. и. тж сыграли важную роль. Помимо самой формы исслед., заметно изменились и области интереса, что отразилось в содержании «Журн. прикл. психологии» за этот период времени. Если в содержании ранних статей отчетливо преобладали области отбора персонала, измерений интересов, психометрии и разраб. и теории тестов, в центре внимания совр. исслед. оказываются области мотивации, лидерства, организационной психологии и удовлетворенности трудом. За 20 лет все ведущие исследовательские интересы поменялись решительным образом.

См. также *Изучение потребителей, Полевые эксперименты*

Э. Л. Палмер

Принцип экономии (*law of parsimony*)

Согласно П. э., из всех альтернативных теорет. объяснений, в равной степени согласующихся с эмпирическими данными, всегда должны приниматься наиболее простые.

Сложные теорет. объяснения с большей вероятностью оказываются ошибочными, чем простые.

История

Адаптацию П. э. к психол. проблемам осуществил британский сравнительный психолог К. Л. Морган. Позиция Моргана обычно иллюстрируется следующим широко цитируемым высказыванием: «Ни в коем случае не следует интерпретировать действие как рез-т проявления более высокой психол. способности, если его можно интерпретировать как рез-т проявления способности более низкого ранга в пределах существующей психол. шкалы». Эта позиция приобрела известность под назв. «Канон Ллойда Моргана»; исторически ранним, более общим и гораздо более образным назв. П. э. яв-ся выражение «бритва Оккама». Характер операции, для к-рой используется такая бритва, яв-ся самоочевидным.

Подразумевалось, что каноном Ллойда Моргана следует руководствоваться при объяснении поведения животных, особенно случаев необычных «достижений» животных, для объяснения к-рых слишком часто прибегали к сравнениям с соотв. челов. способностями. Ньюбери представил первое широкое освещение многочисленных ответвлений канона Ллойда Моргана как методологического принципа психологии.

Применимость

Важно сознавать тот широкий спектр условий, при к-рых может применяться П. э. Возможно, самым важным измерением здесь яв-ся противопоставление теорет. контекста и реальных условий. По-видимому, в первом случае допущение серьезной ошибки, т. е. ошибочного принятия более сложного теорет. объяснения, повлечет за собой лишь незначительный практ. ущерб. В сущности, активный поиск ошибки в проверяемых гипотезах как раз и составляет отличительную особенность эксперим. метода. К сожалению, в последнем случае дело обстоит совершенно иным образом. Сюда входят решения, в к-рых речь идет о жизни и смерти (напр., в области военного планирования), когда ошибочное принятие и реализация более сложного объяснения может обернуться неоправданным принесением в жертву огромного числа челов. жизней. Менее драматическим, но по сути сходным образом, ключевые соц., политические и экономические решения зачастую сосредоточены вокруг принятия или отвержения теорет. объяснений различной сложности, непосредственно относящихся к сфере соц. политики (напр., предупреждающие вмешательства, такие как программа *Head Start*). Принятие сложных, но ложных гипотез может иметь серьезные последствия. Это говорит о критической роли, к-рую играет тщательное

применение такого рода фильтров теорет. экономии к альтернативным интерпретациям фундаментальных проблем. К сожалению, существует гораздо больше шансов на то, что именно в таких областях, в отличие от чисто академических, можно встретить лиц, принимающих решения и имеющих при этом весьма слабое представление о существовании и способах применения П. э. Отсюда представляется чрезвычайно важным, чтобы те, кто обладает такого рода опытом (ученые и профессора), принимали как можно более активное участие в решениях, как это регулярно происходит, напр., благодаря формированию специальных комиссий Национального н.-и. совета (*National Research Council, NRC*).

Комиссия NRC по проблеме повышения эффективности человеческой деятельности

Наглядной ил. того, как действует П. э. при оценке сложных теорет. утверждений, может служить функционирование комиссии *NRC*. Крупнейший учеб. ин-т в мире, Вооруженные силы США были всегда вынуждены чутко реагировать на заявления о повышении эффективности челов. деятельности, гарантируемом со стороны множества разнообразных программ обучения. Такие предложения охватывают чрезвычайно широкую область методик и процедур — от использования медитации и измененных психич. состояний до методов спортивной психологии, предназначенных для подготовки чел. к работе в условиях интенсивной нагрузки. Все такие программы имели своих влиятельных сторонников в среде военного сообщества. Однако большинство из них не разраб. в рамках научного сообщества и, соответственно, не подвергались традиционным методам проверки и оценки.

Осаждаемая столь широким ассортиментом усиленно рекламируемых программ, к-рые явно нуждались во всесторонней научной оценке, армия осознала необходимость в проведении поведенческой оценки, наряду с традиционной инж. оценкой материальной части, и в 1984 г. обратилась с официальной просьбой об оказании соотв. помощи в Национальную академию наук. Под эгидой *NRC* была образована специальная комиссия из 13 психологов. На первом этапе своей работы комиссия анализировала степень научной поддержки различных нетрадиционных, новаторских методов; ее первый отчет был опубликован издательством Национальной академии наук в 1988 г. и сразу же стал бестселлером.

На втором этапе своей работы комиссия приступила к изучению более фундаментальных проблем повышения эффективности челов. деятельности. Обнаружились многочисленные неожиданные связи; напр., было показано, что нек-рые факторы (такие как распределение в сравнении с концентрацией усилий и нерегулярные режимы занятий в обучении), определяющие сравнительно низкий темп обучения, тем не менее оказались связанными с более высоким последующим (по окончании обучения) уровнем профессиональной деятельности. Была обнаружена лишь слабая положительная поддержка для нек-рых популярных методов, таких как медитация (за исключением традиционных эффектов релаксации) или подпороговых записей.

Выбранные из этой массированной атаки на проблему эффективности челов. деятельности и приведенные здесь отдельные факты могут рассматриваться всего лишь как скромная ил. того, что на самом деле было широким применением П. э. к набору важных поведенческих проблем, однако и они свидетельствуют в пользу глубокой поддержки научного использования П. э. С деталями этого второго этапа работы комиссии *NRC* можно ознакомиться в ее промежуточных и итоговом отчетах.

См. также *Каузальное мышление, Каноны Милля, Операциональное определение, Редукционизм*

М. Маркс

Принятие роли (*role taking*)

Понятие роли — центральное в соц. психол., связывающее личный и соц. уровни орг-ции. Ожидаемое поведение осуществляется и оценивается самим чел. и др. с т. зр. личных и соц. норм; последние увязываются между собой в осмысленные единицы, называемые ролями. Межличностные и конвенциональные соц. роли образуют аналитически разделяемые контексты, с учетом к-рых поведение предвосхищается, реализуется и оценивается. Несмотря на то, что терминология в этой области еще не устоялась, П. р. обычно относят к воображаемому конструированию роли, разыгрываемой (или исполняемой) кем-то др.; П. р.

является процессом, к-рый обеспечивает управление поведением благодаря непрерывному обмену интеракциями. В контексте «я — другой» П. р. присутствует в той степени, в какой на поведение субъекта влияет его собственное представление о роли др.

Существует важное различие между П. р. и исполнением ее. Любое поведение, демонстрируемое и оцениваемое в соответствии с межличностными и/или принятыми в об-ве ожиданиями, скорее можно назвать исполнением или разыгрыванием роли, чем П. р. Тем не менее считается, что не существует такой вещи, как П. р. без исполнения ее, так *же* как и исполнения роли без П. р.

См. также *Разыгрывание ролей*

М. С. Блумбаум

Принятие управленческих решений (*management decision making*)

Предлагались различные подходы к пониманию и совершенствованию П. у. р. Эти подходы, как правило, используют стратегию «разделяй и властвуй», поэтому крупная задача принятия решения разбивается на более мелкие подзадачи.

Принятие решений — объект двух осн. типов исслед. Первый связан с выработкой и применением нормативных правил принятия решений, осн. на рез-тах формального, логического анализа, исходящего из экономических или статистических соображений. Второй предполагает дескриптивный анализ того, как люди в действительности подходят к выработке оценок и принятию решений.

Нормативный анализ

После того как в 1947 г. основы этого подхода были изложены Джоном фон Нейманом и Оскаром Моргенштерном, предлагалось множество методов принятия оптимальных решений. Обычно различают нормативный анализ в условиях, не связанных с риском (или определенных), и нормативный анализ в условиях, сопряженных с риском (или неопределенных). Здесь описывается применение каждого из этих типов анализа.

Анализ многомерной полезности (*MAU*)

Этот подход, обычно обозначаемый аббревиатурой *MAU,* прилагают к решениям, принимаемым в не связанных с риском условиях. Он заключается в получении суммарных оценок полезности для каждого варианта решения и последующем выборе варианта с макс. полезностью. Описана масса примеров применения методик *MAU* к П. у. р.

Анализ дерева решений

При построении дерева решений альтернативные варианты, неопределенные события и полезности исходов изображают в виде отдельных ветвей. Для каждой альтернативы определяют мат. ожидание (*EV*) как среднее исходов по всем возможным событиям. Предпочтение отдается альтернативе с наибольшим *EV.* Дерево решений использовалось для облегчения принятия решений в области рыночной стратегии, расширения пр-ва и планирования гос. политики.

Дискреционный анализ

Изначально дискреционный анализ принятия решений большей частью, хотя и не полностью, имел дело с расхождениями между нормативными предписаниями (особенно *EV*) и фактическим поведением. Эдварде утверждал, что необходимо заменить такие понятия как объективные вероятности и платежи, понятиями субъективных вероятностей и полезностей, с тем чтобы объяснить рискованное (азартное) поведение лица, принимающего решение (ЛПР). Это привело к созданию модели субъективно ожидаемой полезности (*SEU*), к-рая стала использоваться как типовая при оценке принятия решений в условиях риска.

Ограниченная рациональность. Понятию рациональности Герберт Саймон противопоставил понятие ограниченной рациональности, согласно к-рому ограничения когнитивной обработки информ. практически не оставляют людям иной возможности, кроме создания упрощенных моделей окружающего мира.

Градуировка. Сомнению была подвергнута тж способность людей оценивать вероятность и полезность. Напр., значения субъективной вероятности обычно неточно ложатся на шкалу, градуированную в «истинных» значениях объективной вероятности. Исслед. в целом показали, что низкие вероятности переоцениваются, а высокие недооцениваются.

Эвристика. Канеман и Тверски предположили, что при принятии решений часто используются различные психол. упрощения, или эвристики. Однако использование таких эвристик нередко ведет к тенденциозности, в рез-те чего игнорируется релевантная информ.

Усреднение. При анализе правил психол. комбинаторики, используемых при объединении информ., обнаружилось, что люди при вынесении суждений обычно усредняют входные сигналы. Тем самым они используют приемы интеграции информ., к-рые часто отличаются от предполагаемых в формальном анализе.

Эксперты

Хотя дискреционный анализ часто показывает, что ЛПР ограничены в своих возможностях и проявляют тенденциозность, известен ряд примеров на удивление удачных решений, принимавшихся экспертами. Несмотря на многочисленные расхождения между нормативным и дискреционным подходами, известно множество случаев успешного применения анализа решений в бизнесе и др. областях. Это можно посчитать аномалией, но эти успехи частично подтверждают важность догадки Бенджамина Франклина, касающейся выделения подзадач: почти всегда имеется возможность повысить качество принимаемых решений, если разложить проблему на составные части.

См. также *Групповое решение проблем, Промышленная психология, Стили лидерства, Работоспособность*

Ж. Шанто

Приобретенные побуждения (*acquired drives*)

Одна из самых бурных дискуссий, когда-либо имевших место в истории психологии, развернулась вокруг того аспекта проблемы соотношения биолог. и соц., к-рый формулируется как вопрос о том, яв-ся ли мотивы врожденными или приобретенными. Нек-рые психологи (наиболее влиятельный из них — У. Мак-Дугалл) придерживались теории инстинктов, согласно к-рой мотивы яв-ся врожденными, индивидуально не приобретаемыми, универсальными в пределах биолог. вида или, по меньшей мере, неизменными у отдельных его особей. Др. психологи, наиболее значительным представителем к-рых был Дж. Б. Уотсон, утверждали, что мотивы приобретаются в процессе научения и поэтому варьируют от индивидуума к индивидууму, от культуры к культуре и от особи к особи. Как и в отношении социально биолог. проблемы в целом, интенсивность этой дискуссии угасла со временем. Сейчас не вызывает сомнения, что все мотивы яв-ся продуктом взаимодействия биолог. и соц. факторов. Если в этой связи и возникают к.-л. вопросы, то они касаются относительного вклада этих факторов.

Часть мотивов, иногда наз. первичными побуждениями, или первичными драйвами, яв-ся в основном биолог. Голод, жажда, избегание боли и половая потребность — примеры таких первичных драйвов. Но даже в этих случаях жизненный опыт играет определенную роль. Ритмы питания и утоления жажды, чувствительность к боли и предпочтения в выборе половых партнеров в той или иной степени подвержены влиянию индивидуального опыта. Др. мотивы, иногда наз. вторичными, или П. п./драйвами, определяются преим. опытом, как это имеет место в случае страхов, привязанности к родителям, наркотической аддикции и функционально автономных привычек, таких как скупость. Эти примеры иллюстрируют лишь небольшую часть широкого разнообразия П. п. Они тж свидетельствуют о том, что такие побуждения могут приобретаться в рез-те различных, по крайней мере внешне, форм научения.

Приобретение страха

Одной из таких форм научения яв-ся классическое обусловливание. Эксперим. свидетельства того, что нек-рые мотивы приобретаются в рез-те этого процесса, были получены в одном из самых известных исслед. Уотсона и Рейнер, в к-ром они вырабатывали у мальчика, вошедшего в историю психологии под именем «маленький Альберт», условную реакцию страха на белую крысу. Эту крысу (УРЗ) показывали ребенку в сочетании с громким и неприятным звуком (БРЗ), вызываемым резким ударом по находившемуся за его головой стальному бруску. Такой звук вызывал у ребенка реакцию плача (БР). После неск. повторений Альберт начинал плакать уже при виде крысы (УР), и этот страх генерализовался на др. объекты из меха, такие как меховой воротник или борода Деда Мороза. Попытки повторить это исслед. Уотсона и Рейнер не всегда приводили к успеху, и Валентайн подытожил их выводом,

что условная реакция страха гораздо легче вырабатывается на «меховые объекты», такие как гусеница или крыса, чем на др. объекты, такие как театральный бинокль. Несмотря на эти критические высказывания, исслед. Уотсона и Рейнер сыграло важную роль в истории психологии. Оно продемонстрировало, что реакции, к-рые прежде считались инстинктивными, более разумно рассматривать как рез-т научения.

Реакции привязанности

Новорожденные особи мн. видов относятся к первому крупному, движущемуся и издающему звуки объекту, к-рый они видят, как к своему родителю. В большинстве случаев такой объект действительно яв-ся родителем, однако импринтинг, как наз. этот процесс, может приводить к возникновению таких привязанностей к особям др. видов и даже к неодушевленным объектам.

Данные из различных областей свидетельствуют о том, что существенным компонентом такого рода запечатленных реакций яв-ся мотивационный. Вылупившиеся из яйца птенцы, запечатлевшие к.-л. объект, стараются держаться рядом с ним и преодолевают препятствия, чтобы приблизиться к нему; кроме того, они издают пронзительные крики в его отсутствие. Процесс научения, вовлеченный в импринтинг, имеет сильное сходство с классическим обусловливанием и м. б. его разновидностью.

Социальные способы

Литература в области приобретенной мотивации свидетельствует о том, что нек-рые мотивы могут приобретаться на основе процесса, подобного инструментальному научению. Э. Ч. Толмен приводит схематичное описание такого процесса. На рис. 3 в суммарном виде отражена его т. зр., согласно к-рой индивидуум с рождения обладает только набором биолог. драйвов. Эти драйвы неизбежно подвергаются фрустрации, и для их удовлетворения индивидууму приходится вырабатывать новые способы. Эти приобретаемые в процессе научения и приводящие к ослаблению фрустрации способы реагирования включаются в индивидуальный репертуар реакций на окружающий мир. Как показано на толменовской диаграмме, преобразования драйва (рис. 3) — эти начальные примитивные приспособительные акты индивидуума — не могут оказываться адекватными во взаимодействиях со всеми ситуациями. Они, в свою очередь, тж подвергаются фрустрации, в рез-те чего происходит новое научение, и реакции индивидуума на окружающий мир подвергаются новой модификации. Следует заметить, что до сих пор еще ничего не было сказано о мотивах. Однако при беглом взгляде на рис. 3 становится очевидным, что нек-рые из таких соц. способов относятся к тем, к-рые мы часто описываем в мотивационных терминах. Агрессия, враждебность, соц. одобрение, верность, идентификация и самонаказание — все это термины, к-рые в психол. литературе чаще всего встречаются в контексте мотива, нежели в контексте привычки. Это говорит о том, что в нек-ром смысле привычки яв-ся или могут становиться мотивами. Г. Олпорт в одной из своих статей высказал именно такое предположение и предложил понятие функциональной автономии, в соответствии с к-рым установившиеся привычки становятся целями самих себя, т. е. становятся мотивами. Стоит отметить, однако, что понятие функциональной автономии не объясняет таких эффектов; оно лишь описывает их.

Рис. 3. Схема преобразования драйва по Толмену

(Из: G. A. Kimble, *Hilgard and Marquis' conditioning and learning,* 1961. На основе работы E. C. Tolman, *Drives toward war,* 1942.)

Аддикции

Аддикции к табаку, алкоголю и др. веществам представляют особый интерес потому, что они драматическим образом раскрывают определенные особенности психологии приобретенной мотивации. Мотивационная сила аддикций очевидна: они могут приводить к смертельному исходу, но даже такая угроза зачастую не вызывает их прекращения. Устойчивые аддикций, несомненно, отражают изменения в физиол. наркомана, вероятно, связанные с изменениями характера функционирования нервных путей. Но в то же самое время аддикций совершенно очевидно яв-ся приобретенными. Это свидетельствует о той власти, к-рую иногда опыт может приобретать над биолог. процессами.

Механизм приобретения аддикции, по-видимому, включает две стадии. На первой стадии будущий наркоман экспериментирует с этим веществом из любопытства или уступая давлению сверстников, либо по нек-рым др. причинам, к-рые вскоре оказываются второстепенными. В случае нек-рых наркотиков, наподобие опиатов, оказывается достаточным всего неск. приемов, чтобы оставить индивидуума с необычайно мощной жаждой повторения после первоначальной эйфории, вызванной приемом наркотика. Единственными способами ослабить эту жажду яв-ся или болезненное ожидание ее постепенного стихания или принятие новой дозы данного вещества. Люди, становящиеся наркоманами, выбирают эту последнюю альтернативу, возобновляя тем самым порочный круг: наркотик — эйфория — мучительная жажда — снова наркотик. С т. зр. теории научения, такой процесс яв-ся разновидностью оперантного или инструментального научения, при к-ром освобождение от жажды и доставляемые воздержанием страдания играют большую роль, чем положительно подкрепляющий эйфорический опыт, инициируемый наркотиком.

Мотивация и эмоции

Литература по различным П. п. и наркотическим аддикциям обеспечивает самый прямой путь к пониманию методологической позиции. Хотя в обыденной речи и в нек-рых психол. теориях проводится различие между мотивами и эмоциями, представляется очевидным, что эти термины характеризуют различные аспекты одного и того же процесса. Мотивация относится к способности приобретенного драйва стимулировать определенные виды поведения, гл. обр. те, к-рые позволяют добиваться определенных целей: освобождение от страха, нахождение рядом с родителем, достижение нек-рых соц. целей или избежание синдрома абстиненции. Эмоция относится к субъективным переживаниям, связанным с вызыванием этих состояний.

Эти аспекты максимально полно интегрированы в теории процесса-оппонента, предложенной Р. Л. Соломоном в качестве теории эмоций. Ключевые идеи этой теории заключаются в следующем: а) условия, вызывающие нек-рое мотивационное/эмоциональное состояние (состояние А), тж вызывают медленнее действующее противоположное состояние (состояние Б); б) состояние Б яв-ся «ведомым» состоянием, появляющимся как неизбежное сопровождение состояния А; в) прекращение действия инициирующих первичную эмоцию условий оставляет состояние Б в качестве единственного доминирующего эмоционального состояния индивидуума; г) состояние Б, но не состояние А, усиливается с использованием и ослабляется с неиспользованием.

Соломон и др. применили теорию процесса-оппонента к объяснению различных мотивационных/эмоциональных реакций. Эта теория позволяет осуществлять детальный анализ такого поведения и обеспечивает средства для понимания изменений в таких реакциях после многократной актуализации эмоции. В случае аддикции к опиатам, напр., первичным эффектом от приема наркотика (состояние А) яв-ся ощущение эйфории, «стремительного подъема», а когда наркотик перестает оказывать воздействие, его противоположным эффектом (состояние Б) становится жажда. По мере продолжения использования и усиления состояния Б, эффект от приема наркотика оказывается все менее интенсивным и часто описывается как ощущение умиротворенности. Вместе с тем все более интенсивным становится его противоположный эффект — мучительно-болезненный набор симптомов абстиненции. Сходные соображения могут применяться к др. эмоциональным переживаниям.

См. также *Классическое обусловливание, Функциональная автономия, Выработка условных рефлексов высших порядков, Специфические пищевые потребности*

Г. А. Кимбл

Приучение к горшку (*toilet training*)

Практика приучения детей к горшку служит причиной множества тревог и огорчений родителей и вызывает многочисленные дискуссии среди специалистов. По мнению З. Фрейда, неправильное П. к г. может привести к серьезной жизненной травме ребенка. Другие же утверждают, что процесс П. к г. усиливает эгоцентрическую природу маленького ребенка.

Фокс и Эзрин считают, что существует 4 «предварительных соображения», к-рые надлежит учитывать перед началом приучения ребенка к горшку: возраст, способность контролировать свой мочевой пузырь, физ. готовность и готовность к обучению. По их мнению, в возрасте 20 мес. ребенок «вполне способен обучаться ходить на горшок». Далее они указывают на то, что ребенок оказывается готовым к обучению ходить на горшок, когда он демонстрирует способность контролировать свой мочевой пузырь при помощи количества и силы испускаемой струи мочи. На готовность ребенка указывает тж присутствие хорошей «координации пальцев и рук», достаточной для того чтобы поднимать предметы, а тж способности самостоятельно ходить. Наконец, Фокс и Эзрин указывают, что о готовности к обучению ходить на горшок свидетельствует способность ребенка следовать простым указаниям и/или подражать действиям взрослых.

См. также *Отношения «родитель—ребенок»*

Д. Л. Холмс

Проверка гипотезы (*hypothesis testing*)

Исследовательские гипотезы — это предсказания в отношении результатов исслед., основанные на выводах из теории или ранее полученных данных. В идеале, гипотезы должны быть настолько определенными и конкретными, чтобы указывать на специфические критерии, необходимые для их проверки, и чтобы их можно было однозначно подтвердить или опровергнуть. Критерии, используемые для П. г., нал. зависимыми переменными. Процесс порождения проверяемых гипотез служит прояснению вопросов, возникающих в связи с какой-то конкретной проблемой исслед. Это заставляет исследователя точно определять характер собираемых данных, необходимых для принятия решения в отношении проверяемой гипотезы, а тж адекватный способ их анализа.

Традиционно сложилось так, что статистические методы П. г. основываются на

допущении о случайном характере любых различий, обнаруживаемых в зависимых переменных. Эти методы устанавливают вероятность того, что любое видимое различие не яв-ся действительным. Поэтому, когда гипотезы проверяются статистически, они должны быть представлены в нулевой форме (т. е., предсказывать отсутствие отличий). Когда статистический анализ показывает, что вероятность отсутствия действительных различий в уровнях зависимых переменных достаточно велика, принимается нулевая гипотеза. В тех случаях, когда такая вероятность мала, нулевая гипотеза отклоняется.

Если исследовательская гипотеза выдерживает проверку, это означает, что различия в данных не могут быть приписаны действию случая. Это тж означает, что причинные факторы, представленные в формулировке гипотезы, могут объяснять наблюдаемые изменения, но такая возможность не переходит в действительность до тех пор, пока имеются альтернативные гипотезы. В результате этого, главным делом в процессе построения теории яв-ся не доказательство той или иной гипотезы, а исключение неадекватных гипотез до тех пор, пока она выдерживает попытки их опровержения.

Если исследовательская гипотеза предсказывает изменение зависимой переменной в определенном направлении (напр. увеличение или уменьшение ее значений), то соотв. ей статистическая гипотеза анализируется с помощью т. н. одностороннего критерия, к-рый определяет критическую область только на одном конце выборочного распределения и анализирует изменения в предсказываемом направлении. Если же предполагается, что изменения могут происходить в обоих направлениях, то используется двухсторонний критерий.

При принятии решения об отклонении или принятии статистической гипотезы возможны 2 типа ошибок. Ошибка 1 рода (*a*) возникает в тех случаях, когда отклоняется гипотеза об отсутствии различий (нулевая гипотеза), тогда как на самом деле изменения зависимой неременной носили чисто случайный характер. Перед экспериментом исследователь сам определяет допустимую степень риска совершить ошибку I рода, устанавливая уровень значимости. Уровень значимости (или *a*) — это вероятность того, что наблюдаемое изменение зависимой переменной произошло случайно. Обычно в качестве уровня значимости, на котором отклоняется нулевая гипотеза, выбирают $p = 0{,}05$ или 0,01.

Ошибка II рода (*b*) возникает в тех случаях, когда принимается гипотеза об отсутствии изменения, а в действительности оно имеет место. Шансы допустить эту ошибку уменьшаются с увеличением *a* (уровня значимости) или объема выборки. Кроме того, вероятность ошибки II рода можно снизить, уменьшая дисперсию внутри выборки или усиливая эксперим. воздействие.

Поскольку вероятность ошибки одного рода уменьшается по мере увеличения вероятности ошибки др. рода, исследователь должен решить, какая из них в данной ситуации предпочтительнее. В тех случаях, когда категоризация случайного различия как истинного обходится слишком дорого, может быть выбран консервативный подход, состоящий в установлении более низкого уровня значимости. Наоборот, в тех случаях, когда было бы накладно проглядеть любые многообещающие «вести», может устанавливаться более высокий уровень значимости, с тем чтобы уменьшить вероятность ошибки II рода.

Мощность статистического критерия определяется вероятностью правильного отклонения гипотезы об отсутствии различия. Она равна 1 минус вероятность ошибки II рода. Мощность статистического критерия можно увеличить с помощью вышеупомянутых методов уменьшения вероятности ошибки II рода.

Статистическая значимость не яв-ся синонимом практ. значимости. Решение о практ. значимости принимается независимо от статистических методов и только теми, кто хорошо разбирается в специфической ситуации, в к-рой результаты исслед. могли бы найти применение.

См. также *Методология* (*научных*) *исследований, Статистический вывод*

Дж. К. Локвуд

Проверка нулевой гипотезы (*null hypothesis testing*)

Научное исслед. начинается с идеи о том, что определенное утверждение, вероятно, истинно. Это утверждение, независимо от его формы или сложности, наз. первоначальной

(исходной) гипотезой.

Каждое такое утверждение допускает противоположное утверждение, наз. нулевой гипотезой. При анализе полученных в исслед. данных принимается решение либо отвернуть, либо принять нулевую гипотезу. (Строго говоря, нулевая гипотеза в действительности не принимается; нам просто не удается ее отвергнуть. Это различие часто смазано.)

Рассмотрим следующее утверждение: при воздействии *А* меньше людей будет удовлетворять заданному критерию (чему-то научится, выздоровеет, получит вознаграждение), чем при воздействии *В.* В этом случае нулевая гипотеза может звучать так: доля лиц, удовлетворяющих критерию в группах *А* и *В,* одинакова. Ее невозможно подтвердить собранными фактами. Наступает момент, когда одной интуиции недостаточно: требуется их специальный анализ, осн. на теории вероятностей.

Наш поясняющий пример дает возможность обозначить следующие осн. принципы и термины.

1. Люди составляют выборку из более широкой (генеральной) совокупности. Нулевая гипотеза относится к этой совокупности, а не к выборке. Применительно к генеральной совокупности данная гипотеза о полном отсутствии различий является либо истинной, либо ложной.

2. Различие значимо, если вероятность его получения в выборке при условии истинности нулевой гипотезы достаточно мала.

3. Исследователь решает, будет ли результат достаточно значимым, рассматривая риск ошибки двоякого рода. Существует 4 возможных варианта такого решения: а) правильно принимается истинная гипотеза; б) ошибочно отклоняется истинная гипотеза (ошибка I рода); в) ошибочно принимается ложная гипотеза (ошибка II рода); г) правильно отклоняется ложная гипотеза. При принятии решения исследователю следует учитывать относительную важность двух этих ошибок и соотв. им вероятности, а не бездумно принимать ошибку I рода равной 0,05 или менее как значимую.

4. Нулевая гипотеза всегда яв-ся ненаправленной, тогда как исходная гипотеза может быть как ненаправленной, так и направленной. При этих условиях (направленная или ненаправленная исходная гипотеза) могут существовать нек-рые разногласия по поводу определения уровней значимости.

См. также *Проверка гипотезы, Вероятность, Статистический вывод, Статистика в психологии*

Р. М. Гийон

Прогноз академической успеваемости будущих студентов (*college academic prediction*)

Термином *college academic prediction* принято обозначать процедуру прогнозирования успешности или неуспешности конкретного лица в обучении на основе информ., имеющейся на момент поступления в колледж. Различные ин-ты и исследователи используют с этой целью различные комбинации оценок из школьных аттестатов, тестов способностей, тестов достижений и тестов личности. Обычно такие прогнозы формируются в отношении различных профилирующих предметов и для различных ин-тов. Данные, прогнозирующие оценку *А* в одном ин-те, могут прогнозировать лишь оценку *С* в другом, а данные, прогнозирующие оценку *А* по «живым» языкам, могут прогнозировать оценку С по аптечному делу и т. д. Вероятно, это отчасти вызвано тем, что различные ин-ты привлекают к себе различных по типу личности людей, так что инженер из одного ин-та может отличаться от такого же инженера из другого. Одни ин-т может привлекать лиц, ориентированных на профессиональную практ. деятельность, в то время как другой привлекает тех, кто интересуется н.-и. и теорет. деятельностью. Кроме того, вследствие отличия профессорско-преподавательского состава в одном ин-те от такового в др. ин-те, преподаватели по-разному оценивают студентов. Юридический факультет Калифорнийского ун-та в Беркли заметно отличается от юридического факультета Калифорнийского ун-та в Сан-Франциско. Первый имеет постоянный штатный состав преподавателей, тогда как преподавателями второго являются практикующие юристы. Первый привлекает в рамках дневного обучения студентов, интересующихся теорией права; второй привлекает в рамках заочного и вечернего обучения

студентов, преим. интересующихся ее практ. приложениями. Факторы личности требуют к себе большего внимания в сравнении с существующей практикой: если пренебречь такой характеристикой студента как «отшельник» (*«loner»*), этот студент может быть принят за потенциального «троечника» (*«C» student*), однако он становится «отличником» («А» *student*) по причине соперничества со своими гораздо более социально ориентированными однокурсниками. Такие тесты прогнозируют последствия гораздо лучше, нежели интервью или рекомендации; чем более они специфичны, тем точнее прогноз.

См. также *Тесты академических способностей, Тестирование способностей, Образованность и достижения*

У. Э. Грегори

Программные средства (*computer software*)

Термин аппаратное обеспечение ЭВМ (*computer hardware*) относится к конфигурации электронных и электромеханических устройств, к-рые составляют отдельный компьютер. Термин П. с. ЭВМ используется для обозначения любой программы, или последовательности логических команд, к-рая предписывает аппаратным средствам выполнить последовательность действий, необходимых для решения определенной задачи. Компилятор позволяет писать программу в знакомых терминах, к-рые затем переводятся на машинный язык, и уже команды на этом языке заставляют компьютер выполнить требуемую задачу. Вероятно, наиболее известными психологам компиляторами яв-ся *FORTRAN* и *BASIC.* Гибридная программа (*hybrid program*) изначально пишется на машинном языке и загружается в компьютер для выполнения специфической задачи. Так, конкретная программа тестирования представляет собой набор инструкций для компьютера, к-рые предписывают порядок предъявления заданий теста, дают команду сохранить ответы тестируемого, а по завершении теста — предписывают рассчитать общую оценку и напечатать ее. Наиболее часто используемые психологами П. с. — это специфические пакеты программ для проведения статистического анализа. Второй и вероятно более привлекательной для психологов областью разраб. П. с. яв-ся проведение психол. экспериментов. Проще говоря, компьютеры можно использовать для предъявления стимулов в определенных последовательностях и, при необходимости, для преобразования и регистрации реакций на эти стимулы. Др. и потенциально очень многообещающая область разраб. П. с. связана с когн. психол., заинтересованной в разраб. программ (компиляторов), к-рые бы могли решать когнитивные задачи точно такими же способами, к-рыми эти задачи решают люди. Эта область чрезвычайно важна, поскольку она может позволить психологам понять функционирование нормальных и аномальных когнитивных процессов.

См. также *Компьютеризованное обучение, Обработка информации*

Д. Р. Эванс

Программы когнитивного вмешательства для пожилых людей (*cognitive interventions with older persons*)

Исходя из того что происходящее с возрастом снижение интеллекта не яв-ся необратимым и что интеллектуальная деятельность в пожилом возрасте характеризуется еще довольно значительной пластичностью, нек-рые исследователи разработали обучающие программы с целью помочь старым людям улучшить свои интеллектуальные навыки. Одним из таких проектов является Программа развития и обогащения взрослых (*Adult Development and Enrichment Project, ADEPT*). Эти исследователи сфокусировали внимание на навыках, необходимых для выполнения заданий, предназначенных для измерения флюидного интеллекта (G_f), к-рый типично снижается с увеличением возраста. Сравнивая пожилых людей, прошедших курс такого обучения, с теми, кто его не получил, и с теми, кто просто тренировал свои интеллектуальные навыки (не получая никакого обучения), они пришли к выводу, что пожилые люди действительно могут улучшить свои интеллектуальные навыки. Они обосновали выводы об эффективности своей программы на данных, свидетельствующих об а) иерархическом характере переноса и б) сохранении эффектов обучения во времени. Иерархический характер переноса предполагает, что тесты, измеряющие G_f (задача ближнего

переноса), должны затрагиваться обучением в наибольшей степени, а тесты, измеряющие кристаллизованную способность G_c (задача дальнего переноса), — в наименьшей степени. У тех, кто просто имел возможность практиковаться в решении заданий, измеряющих G_f, иерархический характер переноса G_f vs. G_c не был обнаружен. Кроме того, величина эффектов обучения была больше у участников обучающей программы, чем у членов контрольной группы, к-рым предоставлялась возможность практиковаться в решении заданий без к.-л. специального обучения. Эти эффекты сохранялись в течение месяца после обучения и неск. снизились через 6 мес. после его окончания.

Действительно, данные обучения, к-рые собрали Шайи и Уиллис в отношении первичных умственных способностей (ПУС), показали, что обучение может, по-видимому, полностью обратить 14-летнее снижение результатов выполнения теста ПУС. У тех, кто был участником неск. последующих программ обучения с 7-летним интервалом, результаты выполнения интеллектуальных тестов по-прежнему превосходили результаты исходного тестирования 7-летней давности.

Хейслип обнаружил, что снабжение пожилых людей приемами снижения тревоги, такими как замещение пораженческих высказываний формулами внушения успеха и релаксация, было почти столь же эффективным, как прямое обучение на основе конкретных правил, а для тех, кто вообще не участвовал в обучающих программах, оказалось даже эффективнее. Кроме того, тренировка, по-видимому, помогала всем людям, независимо от того, обучались они по специальным программам или нет.

Др. способ улучшить результаты интеллектуальной деятельности пожилых людей — дать им возможность самим выработать стратегии решения задач вместо того, чтобы формально обучать их с помощью инструктора. Исслед. показывают, что даже при отсутствии четкой инструкции и обратной связи пожилые люди в этих условиях могут успешно справиться с заданиями.

Т. о., совр. исслед. показывают, что есть неск. способов обеспечить сохранение интеллектуальных навыков у пожилых людей. Однако вопрос о широте этих эффектов обучения, равно как и вопрос о том, реагируют ли люди одинаково на каждый тип вмешательства или эффективнее действует какое-то сочетание вышеупомянутых подходов, — все это вопросы, на к-рые еще предстоит дать ответ. Т. к. не все пожилые люди одинаково относятся к обучению, следует ожидать появления индивидуальных различий в эффектах обучения, равно как и нек-рой типической специфичности в их реакциях на отдельные виды вмешательств.

Накопленные данные свидетельствуют о том, что когнитивное старение не обязательно характеризуется спадом и что пожилые люди могут продолжить свой интеллектуальный рост. Чтобы оптимизировать свою интеллектуальную деятельность, они могут использовать ряд стратегий, помогающих им компенсировать снижение интеллектуальных навыков, вызванное болезнью или длительным неупотреблением.

Данные, приводимые в работах но тренировке памяти, столь же оптимистичны. Вмешательство на процессуальном уровне, где оно может сосредоточиваться на дефицитарности кодирования и извлечения (воспроизведения) информ., по-видимому, эффективно в том, что касается улучшения кратковременной памяти у пожилых людей. Кроме того, обеспечение условий, при к-рых воспроизведение предваряется достаточным обучением, темп решения мнемической задачи индивидуально регулируется, а используемый материал знаком, конкретен и, следовательно, легче организуется, видимо, тоже способствует повышению эффективности тренировки памяти. Хотя у пожилых людей обнаруживаются индивидуальные различия в эффективности тренировки памяти, есть нек-рые доказательства того, что методы тренировки памяти вряд ли используются этими «учениками» самопроизвольно. Вероятно, наилучший результат дает подход «ученик-в-контексте», объединяющий факторы среды, решаемых задач и особенностей конкретного человека, в числе к-рых учитываются цели и ценности ученика, а тж значение, придаваемое им улучшению своих навыков.

См. также *Абстрактный интеллект, Старение и интеллект, Когнитивные способности, Старики: настроение и память*

Б. Хейслип-мл.

Программы психического здоровья (*mental health programs*)

Исторически обусловленные перемены в теорет. взглядах на психопатологию сопровождались изменением представлений об адекватном лечении. В период господства, возможно, старейшей из этих теорий демонологической теории этиологии психич. заболеваний, больным делалась трепанация черепа для изгнания вселившихся в них злых духов, проводились разного рода изгнания нечистой силы, применялись жестокие физ. наказания. В дохристианскую эру психопатология рассматривалась как результат болезненного процесса. В более позднее время популярность приобрели движение морального лечения, возглавленное Филиппом Пинелем и движение гос. больниц, возглавленное Доротеей Дикс. В начале XX в. начали появляться коммунальные больницы для душевнобольных, коммунальные службы помощи выписанным больным, психиатрические отделения в общесоматических больницах, внебольничные психиатрические учреждения и коммунальные детские психиатрические клиники. Гражд. движение за психич. здоровье проводило просветительскую работу, информируя общественность о том, что психич. болезни и психич. здоровье располагаются на едином континууме, что при исслед. этиологии душевных болезней должны учитываться соц. факторы и что раннее выявление и лечение таких расстройств сократит количество проблем об-ва, связанных с психич. здоровьем.

После Второй мировой войны, когда психиатрические больницы были переполнены вернувшимися солдатами, федеральное правительство начало уделять больше внимания вопросам психич. здоровья. В 1946 г. Конгрессом США был принят Закон о психич. здоровье нации (*National Mental Health Act*), по к-рому был создан Национальный ин-т психич. здоровья (*NIMH*). Впоследствии *NIMH* стал интеллектуальным и финансовым источником многого из того, что составило новые направления в подготовке специалистов, н.и. деятельности и практики американского психиатрического здравоохранения. Закон о коммунальных центрах психич. здоровья (*Community Mental Health Centers Act*), принятый в 1963 г., обязывал такие центры предоставлять а) стационарное обслуживание, включ. наблюдение, диагностику и интенсивное лечение, б) внебольничное обслуживание в перечисленных выше учреждениях, финансируемых государством на постоянной основе, в) частичную госпитализацию в дневных стационарах, г) службы скорой помощи и кризисного вмешательства и д) программы консультаций, подготовки специалистов и информ. для обслуживания мед. коллег, коммунальных агентств и поставщиков непсихиатрической мед. помощи в целях психопрофилактики. Помимо этих программ, коммунальные центры психич. здоровья предоставляют и ряд других — диагностические программы, программы обслуживания до и после выписки, программы соц., трудовой и физ. реабилитации, тренинга представителей всех мед. профессий, различные программы проведения научных исслед. и изучения эффективности терапии.

См. также *Дома на полпути, Первичная профилактика психопатологии, Внебольничные клиники*

Р. Д. Фелнер

Прогрессивные матрицы (Равена) (*progressive matrices* (*Raven's*)

Разработанные британским психологом Дж. К. Равеном тесты П. м. измеряют способность к выявлению взаимосвязей между элементами изображений, содержащихся в матрице. Пункты матриц представляют собой или целостное изображение, в к-ром отсутствует его небольшая часть, или элементы изображений, распределенные по рядам и колонкам матрицы, с одним пропущенным элементом. Утверждается, что эти тесты позволяют более непосредственно оценивать способность к восприятию и мышлению за счет снижения влияний вербальной коммуникации и прошлого опыта. Нек-рые психологи считают П. м. относительно чистой мерой фактора *g* Спирмена.

См. также *Меры интеллекта, Невербальные тесты интеллекта, Бланковые* (*типа «карандаш — бумага»*) *тесты интеллекта, Психометрика*

Г. Робертсон

Прогуливание уроков (*school truancy*)

П. у. в его наиболее строгом значении определяется как непосещение уч-ся школы без ведома или разрешения родителей. Однако чаще всего под П. у. понимаются пропуски уч-ся занятий без уважительных причин, независимо от того, знают ли об этом родители и как они к этому относятся.

Данные исслед. однозначно указывают на семейные факторы как на причины, лежащие в основе П. у. Оказалось, что показатели школьных прогулов значимо связаны с низким социоэкономическим статусом семьи, к-рый проявляется в превышении среднестатистических норм по разным параметрам, напр., размер семьи, бедность и плохие жилищные условия. В целом поведение прогульщиков в школе характеризуется академической неуспеваемостью, дисциплинарными нарушениями, неприязнью к школе, ощущением фрустрации и частыми пропусками уроков уже с первых лет обучения в школе. Коррекционные усилия в отношении прогулов опираются на теорию делинквентности Дрейкурса, предложившего концептуальное описание «механизма совладания». Согласно этой теории, проблемное поведение проистекает из ощущения собственной неполноценности и является неадекватной попыткой ребенка компенсировать отсутствие успеха в школе.

См. также *Школьная адаптация*

Ч. Хьюбер

Продуктивное мышление (*productive thinking*)

М. Вертгеймер посвятил всю свою научную работу двум сферам: восприятию и мышлению. Он сформулировал ряд постулатов, к-рые определяли границы области «подлинных, красивых, ясных, чистых продуктивных процессов». Во-первых, внешними факторами, затрудняющими эти процессы, яв-ся слепые привычки, предубеждения, личные интересы и определенные виды школьной муштры. Во-вторых, эти процессы характеризуются тж определенными операциями, такими как группировка, центрирование и реорганизация. В-третьих, эти операции вполне естественны. Они логически определяются структурными требованиями проблемы и относятся к целостным характеристикам. В четвертых, более традиционные операции, к-рые тж вовлечены в эти процессы, функционируют сходным образом по отношению к характеристикам целого. В-пятых, эти процессы не носят характера простого суммирования, т. е. последовательности отдельных, случайных событий, в к-рых и возникают ассоциации или производятся операции. Мыслительные процессы отнюдь не произвольны по своей сути. Эти процессы обладают на удивление стройной, внутренней логикой развития, к-рая часто может быть обнаружена только ретроспективно. В-шестых, продуктивные процессы требуют не только частичных, кусочных фактических истин, но и «структурной истины». Одним из случаев, к-рый Вертгеймер использовал для иллюстрации П. м., была реальная история с Карлом Фридрихом Гауссом, с детства необыкновенно одаренным в области математики. В возрасте трех лет Гаусс уже исправлял счета отца. Наиболее широко известный случай, демонстрирующий гениальность Гаусса, произошел, когда тому было 6 лет. Его учитель устроил классу соревнование, с целью посмотреть, кто из учеников первым найдет сумму 1 +2 + 3 + 4 + 5 + 6 + + 7 + 8 + 9 + 10. Пока все др. ученики занимались сложением чисел, Гаусс обнаружил, что 1 + 10 = 11, и 2 + 9 = 11, и так далее. Он определил, что имеется 5 таких пар, и что 5 раз по 11 равно 55. Этот пример демонстрирует реорганизацию числового ряда в свете конкретной задачи. Реорганизация происходит, когда индивидуум начинает схватывать внутренние отношения между компонентами и их полной структурой.

В сущности, мышление требует, чтобы а) все проблемные ситуации рассматривались структурно и чтобы с ними обращались соответственно, как со структурам»; б) чтобы производились операции структурной группировки и выделения; в) чтобы операции усматривались и применялись в своих местах в структуре; г) чтобы использовалась структурная транспонируемость (для отделения структурно периферических от фундаментальных характеристик) и д) чтобы осуществлялся поиск структурной (соответствующей целому), а не кусочной (соответствующей части) истины.

См. также *Абстрактный интеллект, Когнитивная сложность, Математически одаренные дети*

Р. А. Прентки

Проект «Талант» (*project talent*)

П. «Т.» был начат в 1960 г. Дж. Фланаганом и его коллегами с целью изучения профессиональных аттитюдов и способностей, карьерных целей и консультационной поддержки учащихся средних школ США. Св. 400 тыс. учащихся из более чем 1300 средних школ по всей стране прошли через обширную батарею тестов и опросников, к-рые должны были представить данные в отношении следующих профессиональных и карьерных вопросов: а) уровень одаренности и способностей молодежи; б) стандарты образовательных и психол. измерений; в) как выбираются профессии и г) влияние образования на подготовку к профессии.

Результаты этого исслед. отражены в многочисленных публикациях по профессиональному развитию учащихся, наиболее значительной из к-рых стал «Проект исслед. американской молодежи» (*Design for a study of American youth*) Фланагана. Было приведено множество интересных и важных данных, напр. оказалось, что подавляющее большинство учащихся не осуществляют профессионального выбора в средней школе, что планы профессиональной карьеры имеют тенденцию быть нереалистичными в девятом классе, но становятся более реалистичными к 12 классу, с резкими изменениями в карьерных целях, наблюдаемыми вскоре после окончания школы. Последующие исслед. обеспечили ценной информ. специалистов в области профконсультирования и консультирования по вопросам карьеры.

См. также *Одаренные и талантливые дети, Математически одаренные дети*

Л. В. Парадайз

Проективные методики (*projective techniques*)

Отличительные особенности П. м. можно охарактеризовать следующим образом.

1. П. м. осн. на предъявлении испытуемому стимульного материала сравнительно неопределенного содержания.

2. Это методики «свободного ответа» в том смысле, что в них нет правильных или неправильных ответов, и испытуемый волен выбирать любые ответы, кажущиеся ему подходящими.

3. Ответы интерпретируются как отражение осн. направленностей и аффективных состояний личности.

4. Полученные рез-ты в той или иной степени рассматриваются тж как отражения когнитивных процессов и личностного стиля субъекта.

П. м., или проективные тесты, требуют предъявления испытуемым стандартного набора стимулов в точно определенных условиях, чтобы полученные ответы могли приписываться преимущественно личностным различиям. Проекцию личных потребностей и стилей можно наблюдать в поведении чел. и интерпретировать соотв. образом, но лишь ограниченное количество методов или ситуаций квалифицируется для обозначения их как собственно проективных тестов или методик.

Нек-рые из ныне существующих П. м. относятся к эпохе, когда этот термин был еще неизвестен. Напр., метод словесных ассоциаций, впервые разраб. в лаборатории Вундта и впоследствии использовавшийся в клинических условиях Юнгом, является исторически «первой П. м.».

Самая известная П. м. — тест Роршаха. Задача испытуемого — интерпретировать предъявляемые ему неструктурированные визуальные стимулы.

Тест тематической апперцепции (*TAT*) — это тест на составление историй по картинкам, он состоит из 20 рисунков, часть к-рых предусматривает альтернативные варианты для женщин и мужчин, девочек и мальчиков.

Еще одной ил. проективного метода является методика завершения предложений. Это сравнительно структурированный вербальный метод, при к-ром испытуемому предъявляются основы предложений или незаконченные предложения и предлагается как можно быстрее их закончить. По сравнению с др. П. м., условие частичной сформулированности предложения

накладывает гораздо больше ограничений на степени свободы респондента. Кроме того, респондент в значительно большей степени осознает значения своих ответов. Напротив, в методике Роршаха или даже в *ТАТ* респонденты не осознают, в какой степени их «внутренняя жизнь» проецируется в продуктах их деятельности. В этом смысле методика завершения предложений сближается с условиями опросника или структурированного интервью.

В дальнейшем развитие области П. м. привело к созданию разнообразных их вариантов, наиболее известными из к-рых являются проективные рисунки, игры с куклами и завершение историй, а тж адаптации методики Роршаха (напр., метод чернильных пятен Хольтцмана) и *САТ* (Детский апперцептивный тест). Кроме того, опубликовано множество др. адаптированных и модифицированных известных П. м.

За прошедшие годы П. м. неоднократно подвергались нападкам критиков, ориентированных на применение научных (объективных) методов. Они ставили под сомнение надежность и валидность этих методик. В рез-те были опубликованы буквально тысячи исслед. психометрических качеств теста Роршаха, *ТАТ* и др. методов. Мн. из этих исслед. подтверждают надежность методики Роршаха и нек-рых др. методов, но большая часть этой области остается спорной, несмотря на продолжающееся поступление свидетельств клинической полезности П. м.

См. также *Картинки Блекки, Ранние воспоминания, Тест скрытых фигур, Методика чернильных пятен Хольтцмана, Тест «дом — дерево — человек», Методика Роршаха, Тесты завершения предложений, Тест тематической апперцепции, Тест словесных ассоциаций*

А. И. Рабин

Проектирование рабочего пространства (*work-space designs*)

Пространство непосредственно вокруг работника, вместе с более широкой производственной средой, в к-рой он функционирует, наз. рабочим пространством. Цель П. р. п. — организовать рабочее место т. о., чтобы обеспечить требуемую производительность труда и повысить комфорт и безопасность работника.

Будучи сходным с проектированием деятельности, П. р. п. уделяет повышенное внимание антропометрическим характеристикам работника как решающему элементу в орг-ции рабочего места. Две родственные научные дисциплины, антропометрия и биомеханика, яв-ся источником важных сведений, касающихся физ. характеристик и функций челов. тела, таких как его линейные размеры, вес, объем и диапазон движений. Ранние программы исслед. показали, что форма и конструкция ручных инструментов и стульев, как и расположение отдельных компонентов рабочего места, влияют на способность работника эффективно их использовать. Ф. Гилбрет и др. специалисты по моторно-временному анализу наметили общие правила экономии движений, к-рые включают в себя: расположение инструментов в том порядке, в к-ром ими будут пользоваться; закрепление за каждым из них своего места и расположение их т. о., чтобы их можно было легко достать.

Мак-Кормик и Тиффин рассматривают непосредственное рабочее пространство как трехмерную оболочку вокруг оператора, внутри к-рой осуществляется вся деятельность и выполняются рабочие задания. Размеры и форма оболочки определяются путем наблюдений за характером выполнения задания и диапазоном движений работника, оцениваемым на основании исслед. движений оператора.

Исслед. показали, что орг-ция рабочего места в форме полукруга сокращает лишние движения, к-рые приходится совершать, когда компоненты, емкости для отходов или приборы управления расположены в линию. Согласно А. Анастази, полукруглое рабочее пространство подходит для тех заданий, при к-рых работнику постоянно приходится за чем-то тянуться. Суммарная экономия в результате этих маленьких выигрышей в эффективности может быть весьма значительной, иногда выливаясь в тысячи часов сэкономленного рабочего времени.

Основополагающая работа Ф. Гилбрета в области конструирования стульев вызвала большой интерес и привлекла значительные силы к проектированию сидячих мест, оптимальных с т. зр. распределения веса, высоты, глубины и ширины сиденья, устойчивого положения тела и удобной позы. Рабочие поверхности (столы, верстаки и т. д.) и инструменты (ручные, хирургические) тж стали объектом исслед. в области проектирования трудовой

деятельности. Наконец, в связи с П. р. п. начали изучать проблемы пожилых людей и инвалидов.

Факторы среды, воздействующие на работника, яв-ся составной частью проектирования более широкой производственной ситуации. К ним относятся: а) освещение; б) шум и вибрация; в) атмосферные условия (влажность, температура, содержание отрицательных ионов); г) загрязнители окружающей среды; д) гравитация и ускорение и е) радиоактивность. Однако А. Чапанис указывает, что очень мало известно о последствиях одновременного воздействия сразу неск. из этих факторов среды.

Элементы рабочего пространства могут взаимодействовать друг с другом. Анализ компоновки (*link analysis*) Анастази характеризует как исслед. операционных связей между элементами внутри рабочей системы. Эти данные используются затем для улучшения размещения дисплеев, органов управления, механизмов и людей.

См. также *Промышленная психология, Работоспособность*

А. Р. Споукейн

Проектирование рабочих заданий (*task design*)

Упрощение и стандартизация заданий, составляющих ту или иную работу, долго пропагандировались в качестве главного средства повышения производительности труда штатного работника. Действительно, было доказано, что эта стратегия выгодна работодателям в неск. отношениях, включ. возможность упростить схему пр-ва, снизить затраты на обучение и содержание рабочей силы за счет найма работников, к-рым легче найти замену, к-рые обладают более низкой квалификацией и согласны трудиться за меньшую плату.

Однако намеренно упрощенные и стандартизированные задания воспринимаются штатными исполнителями как монотонные, вызывают у них чувство скуки и неудовлетворенности работой; в свою очередь, стало очевидным, что эта скука и неудовлетворенность приносят работодателям немалые издержки, поскольку становятся причиной прогулов, текучести кадров и снижения выпуска продукции. Тем самым психол. минусы упрощения и стандартизации могут свести на нет по крайней мере нек-рые из технологических выгод этой стратегии.

С целью нейтрализации психол. издержек упрощения и стандартизации в качестве альтернативных стратегий П. р. з. были предложены расширение и обогащение работ. Расширение определяется как проектирование работ т. о., чтобы они включали более широкий спектр заданий, предоставляли исполнителю больше возможностей в выборе темпа и метода работы и повышали ответственность за контроль качества. Обогащение — более размытая и менее ограниченная условиями стратегия — предполагает

наделение исполнителя дополнительными возможностями влиять на выполняемую работу и большей ответственностью за высокое качество конечного продукта.

Хэкмен и Олдхэм утверждают, что 5 осн. измерений (*dimensions*) работы через различные психол. состояния работников влияют на их эмоциональные и поведенческие реакции в отношении своей работы: 1) разнообразие навыков — то, в какой степени работа требует использования различных действий при ее выполнении; 2) идентичность задания — то, в какой степени данная должность требует завершения какой-то целой и идентифицируемой части работы; 3) значимость задания — то, в какой степени работа оказывает влияние на жизнь или трудовую деятельность др. людей; 4) автономность — то, в какой степени работа обеспечивает свободу, самостоятельность и право исполнителя планировать график работы и определять технологию ее выполнения; и 5) обратная связь — то, в какой степени выполнение должностных обязанностей способствует получению исполнителем прямой и однозначной информ. в отношении эффективности его труда.

Критические обзоры исслед., использовавших концептуальный подход Хэкмена и Олдхэма, показывают, что эти осн. измерения работы, вероятно, могут оказать положительное влияние на эмоциональное состояние работников, но, по-видимому, не оказывают существенного влияния на их поведение.

Саланчик и Пфеффер предложили альтернативный подход к изучению реакции штатных работников на задания. Их утверждения сводятся к тому, что реакции работника

можно объяснить не только объективными характеристиками задания, но и соц. сигналами, воспринимаемыми работником в окружающей его производственной среде. Кроме того, Бриф и Олдаг выдвинули предположение, что мотивационные свойства заданий можно лучше всего понять, задавшись вопросом, как характеристики задания влияют на восприятие личного профессионального мастерства и систем самоподкрепления.

См. также *Производительность труда работника, Человеческие факторы*

А. Бриф

Производительность труда (*employee productivity*)

П. т. можно широко определить как количество произведенной продукции за человеко-час. Капиталовложения в технологию устанавливают потенциальную производительность оборудования, тогда как челов. фактор определяет то, насколько оно приблизится к реализации своего макс. потенциала.

Обширные исслед., проводившиеся с 1940-х гг., показали, что манипулирование только одной важной челов. переменной вызывает лишь незначительный прирост в П. т. Одна из наиболее успешных манипуляций единичной переменной, постановкой целей, приводила в среднем к увеличению производительности только на 17%. Одно объяснение отсутствия успеха в исслед., в к-рых использовалась единственная переменная, состоит в том, что влияние единственной переменной перекрывается влияниями множества др. переменных, что в конечном счете и приводит к изменчивости как в эксперим., так и в контрольной группах. Вторым объяснением может быть то, что эксперим. переменная взаимодействует в эксперим. ситуации с нек-рыми др. переменными, вызывая непрогнозируемые результаты.

Имплицитно во всех трех перечнях переменных присутствуют определенные элементы: взаимное доверие между руководством и работниками, высокие гарантии занятости на данном предприятии, участие работников в распределении прибылей от повышения производительности, внимание к профессиональному и должностному росту работников, постановка целей, самостоятельность работника в планировании своей повседневной трудовой деятельности, и ожидание, что работники будут искать новые и лучшие способы выполнения своей деятельности. Т. о., приемлемость этого подхода к высокой П. т. нашла свое эмпирическое подтверждение.

См. также *Практики найма рабочих и служащих, Оценка труда работника для установления заработной платы*

И. Р. Эндрюс

Производственные консультанты (*industrial consultants*)

Производственные, или организационные, консультанты оказывают орг-циям независимые консультационные услуги, опираясь на профессиональные знания и умения, релевантные решаемым в орг-циях практ. проблемам, связанным с управлением. Внешние консультанты не яв-ся штатными сотрудниками той орг-ции, к-рой они предоставляют свои услуги; внутренние консультанты, как правило, — штатные сотрудники подразделений организационной работы с персоналом или главного правления фирмы, к-рые могут оказывать консультационную помощь др. подразделениям своей орг-ции.

Нек-рые стороны этого определения требуют пояснения. Во-первых (и это представляется наиболее важным), внешнее консультирование — независимая услуга, отличительной особенностью к-рой яв-ся беспристрастность и непредубежденность консультанта. Это означает, что консультант приходит в клиентскую орг-цию со свежим взглядом, с непредвзятой, сторонней т. зр. и не имеет перед орг-цией иных обязательств, нежели принести ей пользу.

Во-вторых, внешний консультант не имеет непосредственной власти для реализации к.-л. изменений в орг-ции; т. о., роль консультанта всегда ограничена ролью советника. Большинство консультантов в связи с этим считают необходимым привлечение клиента к участию в консультационном процессе, начиная с самых ранних его стадий.

В-третьих, консультирование опирается на профессиональные знания и умения консультанта. Чтобы стать П. к., психолог должен сформировать у себя осознание и

понимание широкого спектра производственных управленческих процессов и проблем. В этом контексте процесс консультирования не яв-ся предоставлением набора заранее известных решений в отношении различных управленческих проблем; скорее это работа с клиентом с целью выработки новаторских, но при этом вполне реализуемых решений, опирающихся на всесторонний анализ имеющихся данных.

Вообще говоря, существует 2 типа П. к. — эксперты и процессуальные консультанты. Консультанты-эксперты обладают чрезвычайно высоким уровнем квалификации в предметной области, релевантной проблемам, с к-рыми сталкивается клиент. Консультанты-эксперты выслушивают, какую информ. от них хотел бы получить клиент, пытаются уяснить себе его потребности и затем предоставляют такую информ. с рекомендациями по ее использованию.

Процессуальные консультанты обычно привлекаются для оказания помощи в диагностике проблем, возникающих в области челов. отношений. Работа процессуального консультанта начинается с оценки и постановки диагноза — сбора данных и интеграции этих данных в логически увязанную систему. Как только клиент и консультант пришли к согласию в отношении диагноза, они предпринимают совместные усилия в поиске возможных вариантов решений по устранению проблемы. Выбор конкретного способа решения всегда остается за клиентом, поскольку ему предстоит осуществлять внедрение, тогда как осн. задача консультанта состоит в оказании помощи в поиске нужного решения.

Процессуальное консультирование яв-ся преимущественной стратегией организационного развития. Организационное развитие определяется как осуществление запланированных, реализуемых в масштабе всей орг-ции мероприятий, проводимых ее руководством с целью увеличения эффективности и жизнеспособности орг-ции путем запланированных вмешательств в организационные процессы с использованием принципов бихевиоральной науки. К числу стратегий организационного развития относятся создание групп, управление межгрупповыми отношениями, развитие на основе опросов сотрудников, переходные собрания, конфронтационные собрания и инструктирование.

См. также *Человеческие факторы, Организационная диагностика*

Л. Д. Гудстейн

Промежуточная переменная (*intervening variable*)

П. п. — это ненаблюдаемая связь между двумя наблюдаемыми переменными. Во мн. наших допущениях о причинах челов. поведения постулируются промежуточные психол. переменные, выполняющие роль связующего звена между стимулом и реакцией. Рассмотрим пример. Представьте себе двух мальчиков на игровой площадке. Джордж толкает Сэма, после чего Сэм толкает Джорджа. На первый взгляд кажется, что в ответной реакции Сэма (в том, что он толкнул Джорджа), роль стимула сыграло то, что Джордж его толкнул. Однако, чтобы понять причинную связь, мы должны допустить существование П. п. Сэма толкнули (это — стимул), и он думает: «Ага, Джордж толкнул меня, значит, я вправе дать сдачи» (П. п.), и толкает Джорджа (реакция). Введение П. п. позволяет нам понять, почему разные люди по-разному реагируют на один и тот же стимул. Напр. Уильям убегает, когда Джордж пытается толкнуть его, а Дэвид в аналогичной ситуации смеется. Возможно, П. п. для Уильяма яв-ся его мысль: «Джордж сильнее меня. Если я не убегу, он снова меня толкнет». Смех же Дэвида, возможно, связан с тем, что он объясняет поведение Джорджа его чрезмерной шаловливостью или неуклюжестью.

П. п. нельзя увидеть. Мы видим только 2 вещи: стимул (толчок Джорджа) и реакцию (ответный толчок, бегство или смех). Психотерапевты работают со своими клиентами, пытаясь понять П. п., приводящие к неадаптивным реакциям. Психоаналитики могут искать П. п., связанные с опытом, приобретенным в раннем детстве. Когнитивные терапевты могут помогать людям заменять неприемлемые П. п. (негативные когниции) более адаптивными П. п. (напр. позитивными когнициями). Так, клиента, боящегося темноты, можно обучить переопределять темноту как сулящую отдых и расслабление.

Психологи объясняют последовательность челов. поведения, постулируя такие П. п., как черты личности или способности, к-рые яв-ся относительно устойчивыми характеристиками людей. Можно принять, что Сэм драчлив, Уильям имеет низкую самооценку, а у Дэвида хорошее чувство юмора.

Интерпретация реакции зависит от использованной П. п. Представьте себе такую ситуацию: ребенок провалился на экзамене. Можно предположить, что П. п. яв-ся компетентность, мотивация усердно учиться или поддержка любящих родителей. Какая из этих трех переменных — способности, мотивация или поддержка родителей — обусловила провал на экзамене? Помощь терапевта ребенку в достижении успеха зависит от того, как будет интерпретирована П. п. Следует ли переводить ребенка на класс ниже, нужна ли ему какая-то более серьезная мотивация или дело не в ребенке, и терапевт должен работать с родителями? Если П. п. выбрана неверно, терапия может оказаться неэффективной. Для оценки П. п. психологи используют интервью и тесты.

В психол. теориях в качестве П. п. постулируются сила Эго, локус контроля и когнитивный диссонанс. Эти ненаблюдаемые переменные яв-ся связующим звеном между стимулами и реакциями. Правильный выбор П. п. позволяет лучше понять и точнее прогнозировать поведение. РЭТ А. Эллиса основана на концепции изменяемости когнитивных П. п.

См. также *Индивидуальные различия, Рационально-эмотивная поведенческая терапия*

М. Эллин

Промышленная клиническая психология (*occupational clinical psychology*)

П. к. п. — это область исследовательской, практ. и образовательной деятельности, ориентированной на изучение и оптимизацию психол. функционирования людей на рабочем месте с учетом индивидуальных различий в эмоциональных, поведенческих, когнитивных и мотивационных аспектах адапт. Ее осн. целью яв-ся повышение уровня благополучия работников и орг-ций через оказание платных психол. услуг, включающих оценку, профилактику и работу с психол. проблемами, к-рые существуют во всех орг-циях.

Клиентами яв-ся работники финансирующей орг-ции и члены их семей. Дополнительные клиентские отношения существуют с корпорацией, профсоюзом, или сторонней финансирующей орг-цией. Общая цель состоит в укреплении психич. здоровья и предупреждении психич. заболеваний на рабочем месте, что имеет критическое значение для благополучия орг-ции, ее челов. ресурсов и достижения экономических целей. К числу специфических проблем работников относятся эмоциональные, супружеские, семейные, связанные с карьерой, работой, стилем жизни и злоупотреблением алкоголем проблемы, межличностные конфликты и увольнения. Специфические организационные проблемы включают адаптационные структуры орг-ции, психол. климат, проблемы руководства и системы мотивации.

Услуги П. к. п. оказываются наиболее эффективными, когда они опираются на оценку потребностей орг-ции. К подлежащим оценке ключевым областям относятся демографические характеристики работников, аттитюды, производительность труда, использование мед. страхования, затраты на лечение, несчастные случаи и злоупотребление алкоголем. Услуги включают консультирование и психотер. работников, информирование и предоставление сведений о существующих системах соц. обслуживания, кризисное вмешательство, планирование карьеры, отбор руководителей, профессиональная ориентация, осн. на клинических методах процедуры отбора работников, профилактика несчастных случаев, оценка выплачиваемых работникам компенсаций за производственные травмы, консультирование по трудоустройству, планирование выхода на пенсию, консультирование по вопросам трудовых конфликтов, управление стрессом, биологическая обратная связь, программы качества трудовой жизни, здоровье и консультирование родителей. Эти услуги оказываются в соответствии со всеми нормами и законами, регулирующими право на конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни.

Официально психол. знания стали применяться в трудовой сфере в начале XX в. Ранние взгляды в отношении психол. ценности труда развивал в своих работах З. Фрейд.

Важным достижением психологов в период Первой мировой войны стала классиф. и отбор новобранцев на службу в армию. В 1924 г. классические хоторнские эксперименты в Зап. электрической компании (*Western Electric Company*) расширили психол. приложения с отбора и расстановки персонала до более сложных областей трудовых отношений, мотивации, морали и консультирования работников. В действительности же, программы консультирования

работников появились гораздо раньше.

Программы консультирования работников, направленные на лечение алкоголизма, получили широкое распространение в 30-х и 40-х гг. В 1943 г. Детройт Эдисон (*Detroit Edison*) наняла на работу клинического психолога для оказания помощи работникам в решении их личных проблем. Мн. из программ, появившихся в тот период, впоследствии развились в знач. более сложные и комплексные подходы в сравнении со своими прототипами.

Профсоюзы тж способствовали осознанию необходимости уделять должное внимание личным проблемам работников. Нек-рые профсоюзы организовали службы психич. здоровья на базе своих мед. центров.

В 1970-х гг. большинство компаний приступили к развертыванию новых программ или укреплению профессионального состава существующих служб путем включения в них лицензированных психологов. Программы консультирования работников сегодня имеются в корпорациях, относящихся ко всем сферам бизнеса и пром-сти.

Параллельно этому шло развитие движения за челов. отношения (*human relations movement*), к-рое началось в американском бизнесе и пром-сти в 60-х и привело к более широкому внедрению приложений промышленной психологии. Работы Д. Мак-Клелланда, Ф. Герцберга и А. Маслоу по мотивации и удовлетворенности трудом сыграли важную роль на раннем этапе развития этого движения.

В промышленной психологии общепризнанно, что осн. причиной таких организационных проблем как высокая текучесть кадров, хронические прогулы и опоздания, затраты на замещение опытных работников и ценных руководителей, производственный травматизм, преждевременные смерти и высокий коэффициент использования мед. страховок, яв-ся, гл. обр., личные и межличностные проблемы отдельных работников. Исслед. показывают, что источники св. 75% наиболее значительных реакций людей на стресс коренятся в их личной жизни. Эти реакции на стресс впоследствии переносятся на трудовую деятельность, эффективность к-рой страдает из-за поглощенности работника др. проблемами.

См. также *Удовлетворенность работой, Административно-трудовые отношения, Промышленный клинический психолог*

Х. В. Шмиц

Промышленная и организационная психология (*industrial / organizational psychology*)

П. и о. п. имеет дело с людьми на рабочих местах. Она занимается выяснением того, какое влияние оказывают на людей структура промышленной орг-ции, принятые в ней порядки, товарищи по работе, менеджеры, а тж физ. и соц. производственная среда. Будучи многоотраслевой дисциплиной, П. и о. п. имеет в своем составе разнотипные отрасли. Две самых важных — это психология персонала, занимающаяся вопросами набора, отбора, обучения и оценки работников и оказанием им помощи в контексте текущих и будущих потребностей орг-ции, и организационная психология, к-рая изучает, как люди строят отношения друг с другом и с орг-цией и как можно учесть их эмоциональные и соц. потребности. Эргономика занимается модификацией орудий труда и др. аспектов физ. производственной среды, с тем чтобы облегчить труд и повысить его эффективность и безопасность, а психология потребительского поведения изучает, как можно «подогнать» производимые орг-циями товары и услуги к потребностям и желаниям потребителей и наладить эффективный сбыт.

Значение П. и о. п.

Хотя эта прикл. отрасль психологии изучает людей гл. обр. в рабочей обстановке, исследуемые ею проблемы и найденные решения касаются мн. аспектов повседневной жизни. Мн. люди посвящают работе больше времени бодрствования, чем к.-л. др. занятию, и обретают самоуважение и соц. престиж в основном через профессиональную идентификацию. Если их работа идет успешно, то они, скорее всего, будут довольны жизнью; неудовлетворенность работой может сделать их несчастливыми людьми. Практически все, чем пользуются люди: одежда, жилье, транспортные, мед. и образовательные услуги, развлечения — яв-ся продуктом труда, и приобретение этих товаров и услуг становится возможным благодаря усилиям всех трудящихся, от владельцев предприятий и менеджеров

до только что поступивших на работу сотрудников.

Расцвет или упадок целого государства зависит не столько от его природных ресурсов, географического положения или социально-политической истории, сколько от его рабочей силы. Нек-рые страны, имеющие неблагоприятное географическое положение и непростую историю, достигли уровня успеха, к-рому завидуют мн. др. нации. Такой успех — заслуга народов этих стран, он достигнут руками людей и благодаря их отношению к труду. Поэтому психология персонала яв-ся одной из важнейших областей как с т. зр. отдельного чел., так и с позиции компании или даже государства в целом.

Без такой дисциплины как эргономика, автомобили, мебель, бытовые приборы и хирургические инструменты оказались бы менее удобными для пользователей из-за того, что при их проектировании не были должным образом учтены челов. факторы. Без эргономики возможности развития таких областей техники как воздушный транспорт или робототехника были бы ограничены, а исслед. космоса и пр-во ядерной энергии было бы практически невозможным. Наконец, психология потребительского поведения касается повседневной жизни каждого чел.; почти все, чем владеют люди, они приобретают, принимая прямое или косвенное решение о покупке.

История П. и о. п.

П. и о. п. — сравнительно новая специализация психологии. Как прикл. область она ориентирована на решение проблем, и два периода ее наиболее быстрого развития связаны с Первой и Второй мировыми войнами.

Начальный период развития П. и о. п.

Как особое иск-во П. и о. п. яв-ся ровесницей цивилизации, но как официальная научная дисциплина она сложилась в начале XX в. До 1915 г. в Северной Америке работали только двое ученых, к-рых можно было назв. промышленными психологами: Г. Мюнстерберг и У. Д. Скотт. Оба они получили докторские степени по эксперим. психологии в Германии под руководством В. Вундта. Роль основателя промышленной психологии обычно приписывают Скотту, поскольку в начале 1900-х гг. он опубликовал неск. книг, посвященных рекламе. Эти книги положили начало превращению психологии из чисто академической тж и в прикл. дисциплину. В 1919 г. Скотт основал первую консультационную фирму, специализировавшуюся на кадровых проблемах.

Первые психологи, практиковавшие в области промышленной психологии и находившиеся под влиянием вышедшей в 1913 г. книги Мюнстерберга «Психология и эффективность производства» (*The Psychology of industrial efficiency*), занимались в основном проблемами отбора и расстановки кадров, техники безопасности и рекламы. Мюнстерберг был харизматической личностью: этот немецкий психолог, преподававший курс тестирования в Гарварде, стал первым консультантом по работе с кадрами (для компании *Boston Street Railroad*), а впоследствии и президентом Американской психол. ассоц. (АПА). Его влияние стало слабеть после сто смерти, когда в 1917 г. США объявили войну Германии.

Др. влиятельной фигурой был Ф. У. Тейлор. В последние годы XIX в. он работал инженером на большом американском сталеплавильном заводе и разраб. стратегии орг-ции труда, влияние к-рых ощущается до сих пор. В своей книге «Принципы научного управления» (*Principles of scientific management*), к-рая вышла в 1911 г., Тейлор утверждал, что каждое рабочее задание должно быть упрощено до такой степени, чтобы рабочему надо было выполнить минимум операций, но он должен выполнять их многократно и эффективно, пользуясь подходящими для этого инструментами. Необходимо исследовать методы, используемые лучшими рабочими, и хронометрировать выполняемые ими операции; это образцовое выполнение работы должно быть критерием оценки и оплаты труда др. рабочих. (Кроме Тейлора, моторно-временным анализом занимались инженер Фрэнк Гилбрет и его жена Лилиан, одна из первых женщин-психологов; целью их исслед. было уменьшение количества ненужных движений во время работы; для фиксации движений использовалась киносъемка.) Тейлор рекомендовал, чтобы все решения, касающиеся планирования, темпов работы, эксплуатации оборудования и прочего, принимались администрацией. Понимая, что мотивация и производительность труда зависят от материальных вознаграждений, он рекомендовал сдельную оплату труда, т. о. положив начало использованию планов стимуляции и систем оплаты, зависящей от выполнения работы. Его сторонники считали, что рабочие по своей природе ленивы, и необходимо постоянно наблюдать за ними и оценивать

их работу, что послужило толчком к быстрому развитию профсоюзного движения. Тем не менее, Тейлора интересовали челов. аспекты пр-ва, такие как подбор работников, лучше всего подходящих для данной работы, и он осуждал эксплуатацию рабочих. В рез-те его исслед. эффективности повысилась производительность компании и заработная плата, а работники стали меньше уставать.

Первая мировая война

Несмотря на работы этих первопроходцев, психологии труда не удалось завоевать признания ни в качестве научной дисциплины, ни в качестве профессии до того, как началась Первая мировая война. Главный журнал этой области исслед. — «Журнал прикл. психологии» (*Journal of Applied Psychology*), начал выходить в 1917 г., т. е. через 25 лет после основания АПА.

В войнах, непосредственно предшествовавших Первой мировой, использовалось в основном однозарядное, заряжавшееся с дула огнестрельное оружие, и это оружие производило примерно такой же эффект (с т. зр. точности, скорострельности и пробиваемости) как средневековый большой лук или римская катапульта. Поскольку в этой новой войне на смену мушкетам и пушкам, стрелявшим ядрами с низкой точностью и на небольшие расстояния, пришло оружие, заряжавшееся с казенной части, то повысилась дальнобойность, точность и скорострельность огнестрельного оружия. Поэтому пули и снаряды, к-рые прежде солдаты изготовляли кустарно прямо в ходе сражения, теперь производились на заводах в количествах, исчислявшихся миллиардами. Теперь жизнь и смерть зависела от массового пр-ва в тылу в не меньшей степени, чем от солдат на поле боя.

Когда самая мощная в мире индустриальная держава внезапно объявила мобилизацию, то к пей были готовы миллионы мужчин, а средства коммуникации и транспорта позволяли перемещать десятки тысяч людей по мере необходимости. Военные вербовщики столкнулись с тем, что кандидатов больше, чем требуется. Как проводить их отбор и распределение по воинским специальностям? В самом начале войны по заказу армии США был разраб. письменный тест для отсеивания с курсов профессиональной подготовки непригодных новобранцев. Основа этой работы была заложена еще Вундтом, к-рый с 1879 г. занимался разраб. тестов, предназначенных для прогнозирования способности к научению. За десять лет до начала Первой мировой войны А. Бине получил заказ Министерства просвещения Франции на разраб. теста для прогнозирования успеваемости детей в школе. В начале войны Л. Тёрмен, работавший в Стэнфордском ун-те, адаптировал представления Бине и создал американизированный тест Стэнфорда-Бине, позволявший выразить общие умственные способности ребенка одним числом — коэффициентом интеллекта (*IQ*). В рез-те психологам удалось переделать этот новый тест интеллекта в армейскую версию, а АПА призвала своих членов оказывать профессиональную помощь во всех видах деятельности, направленной на военные цели.

К тому времени А. Отис уже разраб. тесты интеллекта для массового применения в пром-сти. Позаимствовав стратегию Отиса, психолог Роберт Йеркс создал общеармейский групп. тест интеллекта, к-рый был пригоден для тестирования широкого круга молодых взрослых людей, краток и прост в использовании, а его рез-ты легко было подсчитывать при широкомасштабном применении. Армейский тест «Альфа» предназначался для грамотных новобранцев; армейский тест «Бета» предлагали 30% новобранцев, к-рые не умели читать или не знали английского языка.

В дальнейшем разраб. тестов была продолжена, включая отборочные собеседования. Были формализованы описания работ, разраб. тесты профессиональных знаний и подготовлены прогностические инструменты для отбора кандидатов на обучение в офицерских и летных школах, а тж введены в действие программы консультирования. Постепенно программу тестирования стали использовать для классиф. всех новобранцев во всех родах войск; в течение 2 лет на основе рез-тов тестирования было классифицировано по воинским специальностям почти 2 млн мужчин.

Период между двумя мировыми войнами: Хоторнское исследование

Первая мировая война привела не только к политическим и экономическим, но тж и к социологическим изменениям. Сельские парни, к-рые дослужились до ответственных должностей, вряд ли согласились бы вернуться на свои фермы. Большая группа психологов, научившихся использовать тесты для прогнозирования выполнения работы, после войны

стала применять разраб. для военных методику для отбора персонала в пром-сти и образовании. В то же самое время ун-ты начали предлагать своим студентам курсы прикл. психологии. Теперь психология персонала стала одновременно и академической дисциплиной, и прикл. профессией.

Под влиянием работы Тейлора в 1924 г. на фабрике по сборке телефонных аппаратов в Хоторне, штат Иллинойс, началось обычное исслед. «научной орг-ции труда»: изучалось влияние освещенности рабочих мест на производительность труда. В одном цехе интенсивность освещения оставалась без изменений, а в др. ее варьировали. Почти после каждого изменения освещенности в большую или меньшую сторону производительность труда работниц обоих цехов повышалась!

Озадаченная администрация фабрики пригласила профессора Гарвардской школы бизнеса Элтона Мэйо в качестве консультанта. Не изменяя идеям Тейлора, Мэйо начал изучать влияние освещенности и дюжины др. переменных на производительность труда, представляя себе эту работу всего лишь доведением до конца начатых исслед. И теперь уже Мэйо получил аналогичный рез-т: независимо от характера производимых изменений, производительность труда повышалась только за счет того, что на сборщиц обращали внимание. Это открытие положило начало серии из четырех больших исслед., к-рые проводились в течение следующих 12 лет. Мэйо привлек к участию в проекте У. Ллойда Уорнера, молодого антрополога, к-рый прежде изучал австралийских аборигенов из изолированных племен и городских жителей из Массачусетса; т. о. в исслед. стали использоваться полевые антропологические методы.

Одно исслед. Мэйо и Уорнера, в к-ром испытуемыми были сборщики мужского пола, работавшие в неизменявшейся рабочей среде, показало, что все они стараются, чтобы их выработка не превышала нек-рого неписаного стандарта. Постепенно исследователи переключили свое внимание с производственной ситуации (напр., уровней освещенности и графиков работы) на аттитюды, моральное состояние и соц. и статусные отношения работников, т. е. на взаимоотношения между членами трудового коллектива. Подробные полуторачасовые интервью, проведенные более чем с 20 000 работников, раскрыли важность неформальной соц. структуры, т. е. формирования групп рабочих, к-рые вырабатывают собственные представления о нормах производительности труда.

По совр. меркам это исслед. слабо контролировалось, но одно из сделанных в нем открытий оказалось очень важным и даже получило название «Хоторнский эффект» — это реакция работников на простое проявление внимания к ним, выражающаяся в более энергичной работе. Вторым важным открытием было прояснение характера зависимости производительности труда от соц. влияния. Эти два открытия положили начало продолжающимся до сих пор исслед. не только в области отбора и расстановки кадров, но тж в области изучения соц. аспектов работы, к-рые влияют как на моральное состояние работников, так и на их мотивацию.

С Хоторнских исслед. началось сотрудничество между соц. и промышленными психологами, однако оно не было гладким. Соц. психологи считали, что они-то и есть настоящие ученые, а место промышленных психологов, ориентированных на прикл. деятельность с целые получения прибыли, в лучшем случае, в школе бизнеса, но не на психол. факультете. Промышленные психологи полагали, что их шаблонный подход, осн. на применении профессиографического и моторно-временного анализа, неприменим к исслед. соц. динамики. Постепенно эти две позиции сблизились; в настоящее время большинство промышленных и организационных психологов проводят исслед. в области соц. психологии, а большинство соц. психологов применяют социально-психол. теорию в сфере труда.

Вторая мировая война

Во время Второй мировой войны резко возросла потребность в дальнейших исслед. в области работы с персоналом, к-рым положила начало предыдущая война. На эту потребность откликнулись промышленные психологи с учеными степенями, полученными после окончания аспирантур по этой специальности, открытых после Первой мировой войны, За время, прошедшее между двумя войнами, сменилось поколение психологов, поскольку за годы войны численность членов АПА возросла от 2600 до более 4000 чел. Более 2000 из числа этих психологов работали над удовлетворением потребностей вооруженных сил США, а 1250 чел. были полностью заняты военными проблемами.

Работы этих первопроходцев носили разнообразный характер. Э. Боринг, один из первых историков психологии, редактировал вышедшую в 1943 г. книгу «Психология для бойца» (*Psychology for the fighting man*), а позднее написал учебник по военной психологии. Нек-рые психологи работали над методами ведения психол. войны и над проектированием оборудования, но главная задача заключалась в классиф. новобранцев. Осн. инструментом был новый Армейский общеклассификационный тест (*Armed General Classification Test*), с помощью к-рого новобранцев распределяли по осн. категориям соответственно их способности к воинской службе. Вместо измерения глобального качества, наз. интеллектом, оценивался целый ряд специальных способностей, необходимых для освоения к.-л. военной специальности или обучения в офицерской школе. При необходимости уточнений дополнительно использовались более сложные тесты.

В течение этого периода нек-рые рез-ты из области военной психологии иногда переходили в гражданскую жизнь. Поскольку пром-сть испытывала сильное давление и должна была удовлетворять потребности военных, психологи США и Англии исследовали производительность труда, абсентеизм, графики работы и проектирование оборудования. Большая часть американских военных психологов занималась тестированием, интервьюированием, классиф. и консультированием. Нек-рые тж проводили анализ данных и разраб. программы обучения; небольшая часть психологов работала над методами ведения психол. войны, изучала выполнение военных задач и участвовала в проектировании военной техники. С тех пор эти области навсегда стали частью психологии. Канадские психологи исследовали влияние утомления и сенсорной депривации на выполнение задач, требующих постоянного внимания, а тж подготовку летчиков и их моральное состояние.

Независимо от качества отбора, обучения и мотивации персонала, эффективное управление нек-рыми видами новой мощной военной техники оказалось за пределами челов. возможностей, и эта техника не оправдала ожиданий. Это привело к быстрому развитию эргономики, к-рая изучала способы проектирования оптимального оборудования. Эргономика (известная тж под назв. инженерия челов. факторов), осн. задачей к-рой было повышение эффективности труда, теперь была призвана спасать жизни и выигрывать сражения. После того как в 1947 г. в «Журнале прикл. психологии» появилась первая статья по инж. психологии, достижения этой отрасли быстро получили применение в гражданской жизни.

Послевоенный период

После Первой мировой войны рез-ты, полученные первыми промышленными психологами, использовались в гражданской жизни не особенно широко. После Второй мировой войны представители этой профессии как будто научились на опыте прежних лет применять достижения военного периода в послевоенном мире.

В 1950-е гг. промышленная психология заняла прочное и высокое положение, особенно в США и после основания в 1948 г. журнала «Психология персонала» (*Personnel Psychology*). Благодаря своей научной и статистической строгости промышленная психология завоевала уважение в академической среде как самая научная из всех прикл. областей психологии. В области практ. деятельности промышленные психологи открывали частную практику и занимались консультированием, а мн. были приняты на работу в крупные компании в качестве постоянных сотрудников. Эта дисциплина стала главной силой в борьбе за повышение эффективности труда в пром-сти, в основном за счет того, что ее представители находили технические решения проблем, поставленных их клиентами.

АПА постоянно реагировала на растущие достижения прикл. психологии: в 1954 году она опубликовала «Методические рекомендации по психол. тестам и методам диагностики» (*Technical recommendations for psychological tests and diagnostic techniques*). Среди отделений АПА есть Об-во П. и о. п. (SIOP), а тж отделения прикл. психологии, военной психологии, инж. психологов и поведения потребителей.

К 1970 г. эта дисциплина сменила назв. «индустриальная психология» на новое — «промышленная и организационная психология» (или сокращенно — П/О психология), отражавшее, прежде всего, включение в свой состав все большего числа понятий соц. психологии и, кроме того, развитие отдельной теории организационного поведения и появление литературы на эту тему. В рез-те этих изменений центр внимания сместился с отдельного работника на орг-цию в целом и произошел переход от микро- к макроперспективе. Первый большой учебник, отражавший эти изменения, был издан в 1969 г.

Организационная психология, к-рая стала вытеснять с переднего плана эргономику и психологию поведения потребителей, изучает такие переменные, как: коммуникация; лидерство; групп. принятие решений; урегулирование конфликтов; власть в орг-ции, соц. влияние, организационная политика и структура; создание группы; влияние новой технологии на орг-цию; а тж анализ организационной структуры и развитие орг-ции. В нек-рых ун-тах преподаются курсы под назв. «организационная психология», в к-рые включены темы, соотв. микроперспективе, под общим назв. «управление трудовыми ресурсами».

Прогресс в области П. и о. п. обусловлен скорее внешними, чем внутренними причинами, как это часто бывает с прикл. дисциплинами. В последнее время главное внешнее влияние оказывают широкомасштабные социально-правовые изменения, в рез-те к-рых ко мн. аспектам жизни, в т. ч. и к трудовой деятельности, стали применяться строгие принципы прав чел. Лидерами в области изменения трудового законодательства яв-ся скандинавские страны и США, где запрещена дискриминация работников на основе пола, расы, происхождения и убеждений. Сейчас во мн. юрисдикциях закон запрещает дискриминацию персонала, к-рая противоречит гос. политике. На П. и о. п. повлияла тж убежденность в том, что большая власть сопряжена с большей ответственностью. Поэтому на крупных работодателей возлагается часть ответственности за качество жизни каждого работника и об-ва в целом.

Отношения между работодателем и работником и между работодателем и об-вом в целом заметно изменились. В прошлом работодатели имели полный контроль над наемными работниками в течение рабочего дня и не несли никакой ответственности за то, что происходило после его окончания. Теперь становятся общепринятыми представления о соц. ответственности, корпоративной этике и общественном контроле. Соц. совесть отражается в такой деятельности предприятий, как орг-ция программ восполнения пробелов в образовании и выравнивания для работников, выросших в неблагоприятных условиях; забота о здоровье работников, открытие детских садов и создание пенсионных программ, а тж проявление внимания к качеству жизни рабочих.

Текущие проблемы и вопросы

Мн. традиционные проблемы трудовой деятельности до сих пор остаются актуальными. Для работодателей это абсентеизм, текучесть кадров, равнодушное отношение сотрудников к работе и отсутствие лояльности с их стороны, а тж набор, отбор, обучение и оценка сотрудников. К самым застарелым проблемам работников относятся плохая связь с администрацией и неадекватное признание заслуг. Ниже перечислены недавно появившиеся проблемы, к-рые создают дополнительное напряжение.

Изменяющаяся работа. Когда-то на промышленных предприятиях было много новых рабочих мест, а теперь их становится все меньше. Большинство вакансий связано с неквалифицированной, бесперспективной работой в индустрии обслуживания. Предлагаемые рабочие места менее надежны, чем прежде. Работников по-прежнему заменяют техникой; в рез-те «модернизации» компании закрываются или переезжают в др. места, используют микроэлектронную и спутниковую технологии, с помощью к-рых передают такую работу как программирование и обычный ввод данных в компьютер работникам, находящимся в любом др. месте. Поскольку нек-рые фабрики рассчитывают на поставки компонентов «к точному сроку», они по мере возможности нанимают временных или работающих по контракту рабочих («разовый персонал»).

Изменяющиеся профсоюзы. Профсоюзы теряют свою власть по мере того, как руководство предоставляет всем трудящимся мн. права, борьбу за к-рые начинали профсоюзы. Поскольку профсоюзы когда-то контролировали классиф. рабочих заданий, с возрастанием трудового стажа сотрудник мог избавиться от утомительной, шаблонной работы, к-рую передавали молодым новичкам. Сейчас от сотрудников ожидают более усердной и длительной работы на тех же должностях, на к-рые они поступили десятки лет назад. Продолжительность рабочей недели теперь определяется законом, но при высокой стоимости дополнительных льгот и обучения работодатели скорее убедят имеющихся сотрудников поработать сверхурочно, чем будут нанимать и обучать дополнительных штатных сотрудников.

Изменяющееся оборудование. Проблемы взаимодействия между работниками и техникой существуют уже давно, но сейчас они принимают новую форму. Работа компьютера не видна в том смысле, как видна работа кузнечного пресса, и у работников может

создаваться ощущение, что не они управляют техникой, а наоборот. Работу, к-рую прежде описывали с т. зр. необходимых знаний и умений, теперь определяют с т. зр. оборудования, к-рым надо управлять. «Трудосберегающая» техника способствовала не столько снижению трудозатрат работников, сколько снижению затрат работодателя. Работодатель, заменивший неск. рабочих дорогостоящей машиной, хочет, чтобы она эксплуатировалась эффективно и постоянно, и желательно, чтобы администрации докладывали о режиме ее эксплуатации. Прежний кучер почтовой кареты стал пилотом реактивного транспортного самолета, а фонарщик — оператором атомной электростанции. Цена ошибки оператора м. б. огромной, поэтому снизились допуски на такие ошибки, а машины по-прежнему перегружают работой операторов.

Изменяющийся рынок. С разрушением политических барьеров, препятствовавших торговле, и появлением более эффективных транспортных средств, происходит глобализация рынка. Это служит основанием для крупных инвестиций в фонды развития, а тж затрудняет прогнозирование потребностей и обслуживание потребителей. Чтобы избежать ошибок, имеющих тяжелые последствия, необходимо быстро принимать правильные решения. С появлением специализированных каталогов и больших запасов продукции на складах изменяется тж сфера розничной торговли. Реклама нацелена на более специфические типы предполагаемых потребителей; появляются новые формы маркетинга и более сложные подходы к обслуживанию клиентов.

Изменяющийся работник. Прежде типичный американский работник был белым мужчиной, кормильцем семьи, имевшим работу с зарплатой, позволявшей ему содержать семью с неработающей женой. Теперь положение изменилось. Сейчас претенденты на должности более разнородны по уровню образования, опыту работы, этническому происхождению, наличию физ. недостатков, полу и стилю жизни, и они стали старше по возрасту. Работники яв-ся тж потребителями, и именно работа позволяет им приобретать товары. Прежде потребности людей были просты, и в продаже было не так уж много видов товаров. Сейчас существует огромное количество разнообразных товаров, к-рые люди хотят приобрести, и чтобы оплатить их, часто приходится работать обоим партнерам, ведущим общее хозяйство.

Изменяющаяся администрация. Администрация пытается сделать атмосферу орг-ции более гуманной и улучшить качество рабочей жизни. Но сложная техника и технология надзора дают возможность получить больше информ. о тех работниках, к-рые бдительно следят за соблюдением своих прав, и осуществлять более строгий контроль над ними.

Изменяющаяся организация. Прежде должности жестко классифицировались на основе требуемого обучения, официальных назначений, системы ученичества, традиций и профсоюзных договоров. Сейчас работодатели получили право в случае необходимости переводить сотрудников на др. работу и заставлять их выполнять любые порученные задания. Поэтому классификационные барьеры стали разрушаться и уменьшилась возможность простоя. Сотрудников приучают думать о себе как о члене большой команды и искать способы повышения производительности и качества труда. Но мн. сотрудники считают, что в рез-те такой политики снижается количество рабочих мест, что вместо повышения квалификации их заставляют становиться «многостаночниками» и проявлять больше усердия, чем ума.

Статус П. и о. п. как профессии

Центром П. и о. п. яв-ся США, где примерно в 90 ун-тах предлагаются программы аспирантуры, в основном для получения докторской степени, и работают около 5000 специалистов в этой области. Почти все новые выпускники, примерно половину к-рых составляют женщины, находят себе работу по специальности. Большинство П/О психологов со стажем имеют докторскую степень; примерно 30% из них работает в колледжах или ун-тах, но 25% работают в пром-сти и занимаются консультированием, а остальные большей частью состоят на гос. службе или работают на вооруженные силы. Две трети выпускников американских вузов, специализирующихся в этой области, получают диплом магистра; из них две трети работают в пром-сти. В число др. стран, в к-рых имеется не менее двух учеб. заведений, где можно получить высшее образование по специальности П. и о. п., входят Канада, Германия, Англия (где эта дисциплина наз. «профессиональная психология»), Новая Зеландия, Южная Африка, Австралия и Израиль. С 1970-х гг. П. н о. п. приобретает все большую популярность в качестве учеб, предмета в ун-тах либо как специализация студентов-

психологов или уч-ся школы бизнеса, либо как курс по выбору.

Ниже приводится перечень наиболее важных журналов по П. и о. п., издающихся на английском языке.

Journal of Applied Psychology («Журнал прикл. психологии»), *Personnel Psychology* («Психология персонала»), *The Industrial-Organizational Psychologist* («П/О психолог» — ежеквартальный информ. бюллетень Об-ва П. и о. п.), *Organizational Behavior and Human Decision Processes* («Организационное поведение и процессы принятия организационных решений»), *Academy of Management Journal* («Журнал Академии управления») и *Academy of Management Review* («Обозрение Академии управления»). Эти американские периодические издания все чаще публикуют статьи исследователей из др. стран.

Как профессия П. и о. п. яв-ся востребованной и ценной. Во мн. крупных американских компаниях работают штатные П/О психологи, хотя их должности могут наз. по-разному: менеджер по взаимоотношениям в трудовом коллективе, директор программ повышения квалификации руководящих кадров, старший специалист по кадрам, главный специалист по организационному планированию или даже директор по рекламе, руководитель отдела систем сбыта или заведующий отдела по изучению потребителей. В обзоре более 200 исслед., в к-рых психол. теория использовалась для повышения объема промышленного пр-ва, сообщалось, что почти все они подтвердили повышение производительности по крайней мере по одному конкретному показателю. С тех пор сложность теории и эксперимента значительно повысилась; напр., подвергаются анализу не только физ., но и когнитивные и соц. аспекты труда.

Практикующие П/О психологи могут не только спасти деньги компании, но и саму компанию от краха. Поскольку корпорации подвержены давлению глобальной конкуренции, правовых ограничений, требовательной рабочей силы, разборчивых потребителей и новых поколений работников и клиентов, менеджеры должны быть ответственными и отзывчивыми профессионалами. Орг-ции, к-рым необходимо измениться, чтобы выжить, могут извлечь большую пользу из консультаций с практикующими специалистами по организационному развитию. Как академическая дисциплина П. и о. п. продолжает вносить большой вклад в накопление знаний в области соц. наук и бизнеса.

А. Ауэрбах

Промышленная психология (*industrial psychology*)

Отрасль психологии, занимающаяся научным изучением поведения людей на рабочих местах и/или применением психол. знаний на производстве, называется П. п. Эта сфера крайне нуждается и в расширении базы знаний о том, как люди ведут себя во время работы и каковы причины их поведения, и в применении накопленных нами знаний о челов. поведении для более полного удовлетворения потребностей наемных работников и работодателей. П. п. представляет собой объединение двух областей знания внутри психологии. Первая из них — изучение индивидуальных различий. Психологи, добившиеся определенных успехов в понимании челов. способностей, применили эти знания на производстве и сконцентрировались на изучении соответствия между требованиями работы и индивидуальными навыками и способностями. Вторая составляющая П. п. область знания зародилась в рамках соц.-психол. традиции теории поля, лучшим выразителем к-рой был Курт Левин, и имеет отношение к аттитюдам и поведению людей в соц. окружении, представленном в данном случае межличностными отношениями в производственном коллективе.

Профотбор и расстановка кадров

Одна из наиболее важных областей деятельности промышленных психологов — это отбор людей для исполнения различных рабочих ролей в орг-ции и расстановка принятых на работу сотрудников т. о., чтобы люди соотв. занимаемым ими должностям. Согласно Ли Кронбаху и Голдину Глезеру отбор имеет место тогда, когда претендентов больше, чем вакантных должностей; поэтому в числе прочих решений необходимо принять решение о том, кого из претендентов не следует принимать на работу; расстановка, или подбор, имеет место в тех случаях, когда количество людей равно количеству должностей, на к-рые их собираются назначить.

Профессиографический анализ. Профессиографическим анализом называют

изучение требований работы. Сюда входит, во-первых, описание обязанностей и области ответственности лица, занимающего данную должность. Профессиографический анализ не сводится к простому описанию работы, но предполагает выделение характеристик чел., необходимых для успешного выполнения работы.

Значение профессиографического анализа работы трудно переоценить. Перед тем как предпринимать к.-л. попытки профотбора или расстановки кадров, совершенно необходимо понять сущность работы. Для того чтобы принятые орг-циями отборочные решения были обоснованными, надо продемонстрировать, что проведен соотв. анализ работы. Профессиографический анализ необходим тж для разраб. систем оплаты труда и руководства программами профессионального роста и обучения.

Тестирование персонала. После оценки характеристик работы необходимо оценить качества людей, чтобы назначить на должности тех, кто наилучшим образом подходит для этого. Промышленный психолог должен выбрать для оценки связанных с работой индивидуальных характеристик такие методы, к-рые: а) пригодны для оцениваемых характеристик; б) обладают приемлемыми психометрическими свойствами надежности и валидности. Поскольку лучшими средствами достижения этих двух целей часто оказываются стандартизованные тесты умений, способностей, склонностей и/или интересов, промышленный психолог должен обладать широкими знаниями об имеющихся стандартизованных тестах и о том, как разраб. и оцениваются тесты.

Промышленный психолог несет профессиональную, этическую и юридич. ответственность за разраб. оценочных процедур, к-рые в идеале должны быть надежными, валидными, и не давать оснований для дискриминации к.-л. групп.

Разработка критерия. После того как сотрудники приступили к работе, необходимо разраб. способы оценки результативности (или производительности) их труда. Эта задача заключает в себе классическую проблему критерия, к-рой промышленные психологи уделили немало внимания. Чтобы разраб. критерий, необходимо сначала идентифицировать те трудовые действия или рез-ты, к-рые релевантны эффективному выполнению работы/ роли, а затем найти способы валидной и надежной оценки идентифицированных параметров. Критерии часто осн. на рейтингах (ранговых оценках) работников, полученных от тех, кто имеет возможность наблюдать за их поведением. Получаемые таким способом рейтинги составляют то, что назвали системами оценки деятельности (*performance appraisal*).

Валидизация. На последнем этапе процесса отбора и расстановки кадров необходимо оценить, насколько индивидуальные характеристики, использованные для отбора сотрудников, связаны с результативностью (производительностью) труда этих сотрудников. Этот сложный процесс называют процессом валидизации, или исслед. валидности.

Оценка деятельности

Суждения об эффективности выполнения работы сотрудником часто приходится осн. на субъективных оценках, полученных от др. лиц. Хотя такие суждения м. б. высказаны мн. людьми, работающими в данной орг-ции, обычно оценку деятельности сотрудников проводят их непосредственные начальники. Эти оценки выполняют множество функций. Оценки деятельности могут использоваться в качестве критериев для валидизации систем профотбора. Их тж используют для принятия решений о повышении зарплаты, продвижении по службе и участии в программах обучения, при консультировании сотрудников по вопросам, касающимся исполнения ими данной должности или долгосрочных профессиональных целей. В больших орг-циях, где невозможно личное знакомство всех сотрудников друг с другом, такие системы необходимы для принятия обоснованных решений.

От промышленного психолога создание подобной системы требует разраб. таких рейтинговых шкал и процедур их использования, к-рые позволяли бы получать по возможности объективные и точные оценки сотрудников. При решении этой задачи он, как правило, сталкивается со сложными проблемами конструирования шкал и разраб. политики проведения оценок.

Промышленные психологи затратили много усилий на разраб. валидных рейтинговых шкал, стремясь минимизировать типичные ошибки, возникающие при таком способе оценивания. В этой области достигнут существенный прогресс. Вероятно, важнейшим достижением является анализ критических случаев: конкретных описаний важных профессиональных действий работников, занимающих определенные должности,

составленных с их слов.

Обучение

Если сотрудники или потенциальные сотрудники не обладают знаниями, умениями или способностями, необходимыми для выполнения своей работы, то иногда вместо стратегии отбора сотрудников выбирается стратегия их обучения с целью приобретения этих качеств. Промышленные психологи участвуют во всех четырех осн. этапах программы обучения. На первом этапе проводится анализ потребностей, т. е. рассматриваются текущие и ожидаемые в ближайшем будущем требования к сотрудникам орг-ции, а затем проводится проверка фактического соответствия рабочей силы текущим и будущим требованиям. При этом рассматриваются не только работающие на данный момент сотрудники, но тж оцениваются потери персонала (уход сотрудников на пенсию, др. формы текучести кадров, к-рая ожидается в течение рассматриваемого периода). После завершения анализа потребностей промышленный психолог планирует программы обучения, необходимого для удовлетворения этих потребностей. Это уже второй этап, на к-ром психолог применяет имеющиеся знания о научении и информ. о методах обучения, чтобы наилучшим образом обеспечить приобретение необходимых знаний и умений. Третий этап процесса обучения — это фактическое обучение. Промышленные психологи часто принимают участие в проведении учебных занятий. Наконец, необходимо оценить эффективность обучения. Промышленные психологи должны стараться по мере возможности включать в программы обучения процедуры оценки их эффективности.

Мотивация труда

Эрнест Дж. Мак-Кормик и Дэниел Р. Илген отмечают, что промышленный психолог имеет дело с мотивацией на трех различных уровнях. Во-первых, он должен обладать глубокими знаниями о челов. мотивации вообще.

На втором, более тесно связанном с работой, уровне промышленный психолог применяет, по меньшей мере, 4 осн. процедуры управления мотивацией: системы стимуляции, постановку целей, участие в принятии решений и проектирование трудовой деятельности. Чтобы разраб. систему стимуляции, необходимо связать обладающие ценностью вознаграждения с теми видами поведения, к-рые работодатель хочет стимулировать. Для эффективного использования стимулов необходимо точно знать, что именно ценят сотрудники, и вероятность изменений в поведении при установлении (в процессе работы) высоко оцененных сотрудниками стимулов. Кроме того, следует учитывать относительную рыночную стоимость стимулов.

Постановка целей предполагает учреждение стандартов выполнения работы и установление обратной связи в отношении этих стандартов.

Участие в принятии решений осн. на предположении о том, что сотрудники хотят оказывать большее влияние на происходящее у них на работе. Промышленные психологи часто пытались сделать участие в принятии решений неотъемлемой частью программ обучения менеджеров и руководящих работников, систем оценки деятельности и др. процессов, имеющих место в условиях производства. Успешность этих процедур носит переменный характер и во многом зависит от того, какова главная цель — повышение производительности труда или удовлетворенности сотрудников.

Наконец, непосредственно на рабочем месте промышленные психологи пытаются повлиять на мотивацию сотрудников через проектирование деятельности. В этом случае ставится цель спроектировать работу т. о., чтобы выполняющие ее сотрудники пришли к убеждению: они смогут лучше всего удовлетворить свои потребности, если их поведение будет соответствовать целям орг-ции. Завершающим этапом разраб. систем управления мотивацией сотрудников является адаптация общих стратегий повышения мотивации к особенностям конкретной организации.

Удовлетворенность работой

Промышленные психологи потратили много усилий на оценку трудовых аттитюдов. В частности, значительный интерес вызывает оценка удовлетворенности сотрудников своей работой. Большинство ранних исслед. в этой области побуждалось простым предположением: чем больше люди удовлетворены своей работой, тем продуктивнее они работают. Мн. попытки доказательства истинности этого предположения оказались неудачными, и в более поздних работах в качестве конечного рез-та подчеркивается ценность удовлетворенности работников. Кроме того, информация об удовлетворенности сотрудников имеет большой

диагностический потенциал для орг-ции.

Были разраб. две категории шкал удовлетворенности работой: специализированные шкалы, создаваемые для конкретной орг-ции, и стандартизованные шкалы, опробованные и валидизированные в различных орг-циях. Последние обладают тем преимуществом, что доказана их высокая надежность и валидность; кроме того, по ним имеются нормативные данные, с к-рыми можно сравнивать реакции любой конкретной группы работников. Наиболее популярны две стандартизованные шкалы: Описательный индекс работы (*Job Descriptive Index*) и Миннесотский вопросник удовлетворенности (*Minnesota Satisfaction Questionnaire*).

Средства измерения удовлетворенности работой, по-видимому, наиболее полезны, если они являются частью регулярно проводимых через определенные промежутки времени опросов сотрудников одной и той же орг-ции с целью изучения их мнений и отношений к условиям труда. Если опросы повторять систематически, они могут служить отличным средством обеспечения регулярной обратной связи с сотрудниками для выявления тенденций в изменениях их аттитюдов и для информирования начальников о том, что чувствуют и думают их подчиненные.

Проектирование трудовой деятельности

В частности, работы должны быть спроектированы т. о., чтобы соответствовать как способностям людей, занимающим определенные должности, так и их мотивации. Поэтому промышленные психологи склонны выбирать один из двух осн. подходов к проектированию трудовой деятельности. Первый подход — мотивационный. В последнее время в области мотивации большое значение придается изменению работ т. о., чтобы они позволяли работникам лучше контролировать рез-ты своего труда, повышали автономность, улучшали обратную связь и давали возможность увлечься своей работой. Такая т. зр. лежит в основе области деятельности, называемой обогащением содержания работы (*job enrichment*).

Второй подход сконцентрирован на индивидуальных способностях и сводится к проектированию рабочих заданий в разных видах профессиональной деятельности т. о., чтобы они как можно точнее соответствовали способностям людей, занимающимся этими видами деятельности. Эта область называется инженерией челов. факторов, или эргономикой. Прикладная дисциплина под названием «человеческие факторы» испытала на себе сильное влияние исслед. способностей людей к обработке информации *и* возможностей технических устройств с т. зр. взаимодействия между людьми и компьютерами, а тж технических достижений в области робототехники.

См. также *Изучение мнений и отношений персонала к условиям труда, Человеческие факторы, Профессиографический анализ, Моральный дух в организациях, Оценка персонала*

Д. Р. Илген

Промышленный клинический психолог (*occupational clinical psychologist*)

Специалист, занимающийся проблемами психол. адапт. людей на рабочем месте, это психолог, к-рый, выступая в роли внешнего консультанта или штатного специалиста, адресуется к благополучию работников и орг-ции через программы и услуги, предоставляемые за счет спонсора, такого как работодатель или профсоюз.

П. к. п., как правило, обладает докторской степенью, полученной в результате выполнения аккредитованной программы, необходимым стажем практ. работы с занятым населением под руководством опытного специалиста в специализирующемся на проблемах психич. здоровья учреждении, и отвечает лицензионным требованиям, предъявляемым законодательством штата. Квалифицированный в применении психол. принципов в работе с проблемами психич. здоровья как работников, так и работодателей, этот психолог прошел обучение методам диагностики и оценки; методам консультирования и психотер., особенно ее кратким формам; кризисному вмешательству; работе со стрессом; управленческому и организационному консультированию; методам укрепления трудовой дисциплины, а тж разраб. и оценке соотв. программ. Такие профессионалы должны обладать практ. знанием федеральных, штатных и муниципальных регулирующих норм и правил, законов о тестировании и неприкосновенности частной жизни, а тж разделов законодательства, касающихся труда женщин, представителей этнических меньшинств и пожилых лиц.

См. также *Производственные консультанты, Промышленная клиническая психология*

Х. В. Шмиц

Пропаганда (*propaganda*)

П. — это продвижение позиции или идеи в манере, отражающей попытки скорее навязать, чем дать о ней сбалансированное общее представление. П. можно противопоставить образованию, целью к-рого является передача знаний.

Первая попытка систематического анализа П. времен войны была предпринята Г. Д. Лассуэллом. Он исследовал успехи каждой из воюющих сторон в достижении четырех целей: а) деморализации врага; б) усилении ненависти к врагу; в) поддержании дружественных отношений с нейтральными государствами и г) возможности достижения сотрудничества с нейтральными государствами.

В др. странах термин «П.» использовался совершенно открыто и без сопутствующего негативного оценочного оттенка. Так, печально известный Й. Геббельс был рейхминистром народного образования и П. в гитлеровской Германии. США обычно называли свои агентства, к-рые выполняли сходные функции, «информационными» агентствами и агентствами «связи». В США термин П. приобрел негативный оценочный оттенок с 1930-х гг., когда он стал ассоциироваться с усилиями Германии и Италии добиться благоприятного отношения к новому политическому устройству своих государств.

В военной П., имеющей своей целью подорвать моральный дух врага, целью яв-ся потенциально колеблющийся человек, к-рый еще продолжает сражаться, но уже утратил боевой энтузиазм. Нереалистично ожидать, что такие люди бросят оружие и сдадутся в плен на основе одной лишь П., однако их можно подтолкнуть к тому, чтобы позволить взять себя в плен при соотв. стечении обстоятельств.

Один из путей изучения П. включает в себя анализ апелляций к страху в процессе убеждения. Исследуемыми зависимыми переменными при этом являлись такие последствия как намерение использовать ремни безопасности и получать соотв. инъекции для профилактики заболевания. Несмотря на отсутствие полной согласованности в результатах, установлена общая тенденция к положительной связи между интенсивностью побуждения страхом и степенью изменения аттитюда в результате П.

Возможно, что подверженность влиянию или убеждению средствами П. и др. убеждающих коммуникаций относится к классу общих черт, однако исслед. этой темы привели лишь к весьма скромным успехам в идентификации ее коррелятов. П. оказывается наиболее эффективной в работе с людьми, к-рые уже благоприятно настроены в отношении продвигаемых ею взглядов. Если они не настроены благоприятно, они могут избегать ее воздействия (не слушать передачи, не обращать внимания на плакаты и т. д.). Если они не настроены благоприятно, но все же подвергаются ее воздействию, они могут не воспринимать данное сообщение, не относя его к себе или искажая его смысловую структуру. По этой причине, пропагандистские усилия могут начинаться с предварительной подготовки аудиторий к восприятию сообщения и благоприятному к нему отношению. Этот процесс подразумевает апелляции к важности рассматриваемого вопроса.

Маркетинг товаров или услуг, связи с общественностью и рекламная деятельность представляют собой одну из форм П., т. к. они зачастую заинтересованы не в доведении до потребителей всей истины, а в выборочном дозировании информ. с целью стимулирования роста продаж.

См. также *Аттитюды, Теория коммуникации, Убеждающие коммуникации, Социальное влияние*

Ч. Виник

Просоциальное поведение (*prosocial behavior*)

П. п. состоит из реакций, к-рые не влекут за собой очевидных выгод для респондента, но выгодны реципиенту. В качестве гипотетических детерминант П. п. предлагались как внутренние, так и внешние механизмы. По мере взросления и развития индивидуумы совершенствуют свое понимание, лучше предвидят последствия своих действий и поступков и научаются ориентироваться и поступать на основе общих нравственных принципов. При

акценте на внешних факторах внимание исследователей сосредоточивалось на ситуационных детерминантах П. п. Два осн. теорет. подхода к пониманию П. п. подчеркивали важность ситуации или окружения: попытки объяснить, исходя из теории подкрепления, почему люди иногда оказывают помощь др., и когнитивный анализ способа влияния на поведение восприятий и оценочных суждений. С т. зр. нек-рых представителей теории научения, просоциальные реакции возникают потому, что они вознаграждались в прошлом. Наряду с прошлым опытом, на индивидуумов тж влияют их ожидания в отношении будущих вознаграждений или наказаний.

Обнаружено, что к факторам, влияющим на П. п., относятся такие внешние детерминанты, как присутствие случайных свидетелей. Присутствие более чем одного свидетеля в чрезвычайной ситуации приводит к сдерживанию реакций со стороны каждого присутствующего человека. Такое подавление свидетелем своих реакций, по-видимому, является следствием неопределенности отношения присутствующих к самой ситуации. Люди реагируют в меньшей степени, когда обстоятельства оказываются неопределенными, когда они оказываются в незнакомой обстановке и когда они испытывают неуверенность в отношении поведенческих норм в условиях конкретного окружения.

Внутренние факторы, влияющие на П. п., включают такие переменные как настроение чел. Вероятность помогающего поведения возрастает, когда индивидуумы находятся в хорошем настроении. П. п. тж варьирует как функция от относительного баланса воспринимаемых затрат и вознаграждений.

См. также *Альтруизм, Вмешательство случайных свидетелей, Сотрудничество/соперничество, Развитие социального поведения людей, Исследование социального климата*

Ч. Г. Хьюбер

Профессиографический анализ (*job analysis*)

Разраб. исследовательских и психол. программ в орг-циях часто требует знания различных аспектов работ, выполняемых людьми. Процесс, посредством к-рого это знание приобретается, наз. П. а., тогда как отчет по рез-там такого анализа наз. профессиограммой (*job description*). Иногда эти термины употребляются как взаимозаменяемые.

Работа анализируется прежде всего для того, чтобы дать ответ на два вида вопросов: а) какие операции выполняются в процессе работы; б) какие ресурсы необходимы для этого. Ответы на первый вопрос могут описывать рез-ты работы или трудовые достижения, задания или обязанности, рабочие методы и процедуры и др. относящиеся к работе действия, типичные для всех людей, выполняющих эту работу. Всестороннее изучение работы может тж дать информ. о многообразных отклонениях в выполнении рекомендованных процедур или о возможных, но обычно не учитываемых или даже нежелательных последствиях к.-л. производственных действий. Ответы на второй вопрос могут описывать физ. ресурсы (напр., инструменты, оборудование или материалы), соц. или организационные ресурсы (напр., взаимоотношения между руководителями или коллегами и кадровую работу) или же личные ресурсы работника (напр., навыки, знания, способности или др. личные характеристики, необходимые для эффективного выполнения работы).

Профессиограммы служат основой для мн. видов исслед. и планирования практических программ. Примеры их использования можно обнаружить в проектировании трудовой деятельности (*job design*), разраб. программ профобучения, профконсультировании, оценке труда работника и определении профессиональных знаний и навыков или к.-л. более абстрактных конструктов, оцениваемых при подборе кадров.

Существует множество различных методов П. а., однако большинство их можно отнести к пяти категориям.

Самоотчеты. Осн. — часто единственным — источником информ. о работе яв-ся штатный исполнитель; нек-рые профессиограммы представляют собой не что иное, как отчет исполнителя, осн. отчасти на интроспективном взгляде на то, что ему приходится делать.

Непосредственное наблюдение. Нек-рые виды работ могут изучаться путем наблюдения за тем, как штатные исполнители выполняют свою работу. При этом могут использоваться такие вспомогательные средства, как видеокамеры или секундомеры, а сами

наблюдения могут проводиться согласно заранее составленному временному графику. Этот метод информативен для тех видов работ, к-рые состоят из легко наблюдаемых физ. операций и коротких рабочих циклов, но он не очень подходит для работ, имеющих преим. когнитивный характер.

Исследования документации. Отчеты полицейских содержат сообщения о зафиксированных ими происшествиях (несчастных случаях, авариях и т. д.). Журналы регистрации жалоб могут содержать полезную информ. о работе как служителей правопорядка, так и представителей др. профессий, связанных с предоставлением разного рода услуг. Докладные записки могут сообщать о каких-то необычных, но важных событиях и достижениях. Мед. отчеты могут указывать источники опасности для здоровья и жизни людей в производственной среде или в методах работы. Могут существовать и составленные ранее Профессиограммы.

Интервью. Штатных исполнителей, их начальников и др. работников с сопряженными функциями могут интервьюировать по одиночке или группами, с тем чтобы определить широкие категории характеристик работы и отдельные детали внутри этих категорий. Интервью на ранних этапах анализа м. б. открытыми и неструктурированными; если анализ охватывает неск. различных видов работ, могут потребоваться стандартизированные формы интервью.

Дж. Фланаган разраб. специальный подход, к-рый хорошо зарекомендовал себя при групп. интервью. Работников или др. людей могут попросить выявить и описать критические случаи — примеры особо эффективного или неэффективного выполнения работы. Это описание включает цепочку событий, приводящих к критическому случаю, и его последствия. Анализируя совокупность критических случаев, можно многое узнать об источниках опасности, о факторах, влияющих на суждения людей, или о личных характеристиках, связанных с качеством выполнения работы. Этот прием особенно хорош для тех видов работ, где мн. важные аспекты профессиональной деятельности скрыты от сторонних наблюдателей.

Опросные методы. Когда нужно проанализировать множество видов работ или когда люди, имеющие одну и ту же профессию, выполняют различные варианты осн. работы, можно использовать анкеты или вопросники, с тем чтобы собрать информ., обычно получаемую посредством др. методов. Разраб. вопросника может потребовать наблюдений или интервью; если же он предназначен для широкого и частого использования, до проведения полномасштабных опросов его часто проверяют на небольшой выборке и при необходимости дорабатывают.

См. также *Прикладные исследования, Промышленная психология, Оценка труда работника для установления заработной платы*

Р. М. Гийон

Профессиональная адаптация (*occupational adjustment*)

П. а. — сложный и длительный процесс, к-рый начинается со времени вступления в трудовую деятельность и продолжается на протяжении всей жизни. Прикл. психологи изучают мотивацию и потребности работника в связи с удовлетворенностью работой и исследуют влияние различных индивидуальных и организационных характеристик на его трудовую деятельность.

Теории П. а. Для объяснения процесса П. а. был выдвинут ряд теорий. Теоретик в области профессионального развития, Д. Супер, и его коллеги выделяют 3 стадии в процессе П. а. (определение, поддержание и спад). Супер описал задачи развития, к-рые решаются индивидуумом на каждой из стадий. Осн. задача начальной фазы, или фазы определения карьеры, состоит в реализации профессиональных предпочтений и осознании потребности достижения стабильности в профессиональной карьере. На следующей фазе индивидуум либо действительно приобретает постоянную работу, либо оказывается вынужденным смириться с более или менее постоянной нестабильностью. Наконец, индивидуум закрепляется и прогрессирует в избранной профессиональной карьере. Др. стадии были предложены Миллером и Формом (пробный период, стабильный период, и период отхода от дел) и Р. Хэвигхёрстом (становление, поддержание и раздумья [обозрение]).

Изучались тж проблемы или стили адаптации к работе. Нефф выделил 5 типов

нарушений, или патологии трудовой адаптации, включающих низкую рабочую мотивацию, страх или тревогу в ответ на требования к рабочей продуктивности, враждебность и агрессию, зависимость и соц. наивность. Наконец, Холланд и Шейн показали, как взаимодействие черт индивидуума и характеристик среды вызывают П. а. и профессиональный рост.

Обстоятельная и эмпирически обоснованная теория П. а. была изложена Лофквистом и Дэвисом в их труде «Адаптация к работе» (*Adjustment to work*). Согласно этой теории, профессиональное окружение вырабатывает разнообразные паттерны подкрепления, к-рые вступают во взаимодействие с потребностями и способностями индивидуума. Соответствие, или гармония между индивидуумом и его рабочим окружением, будет приводить к удовлетворенности и удовлетворительности и, как следствие, к определенному уровню постоянства или трудовой стабильности. Удовлетворенность и удовлетворительность яв-ся комплементарными рез-тами адаптации к работе.

Т. обр., в адаптацию к работе вносят вклад индивидуальные факторы и факторы среды. В соответствии с этой теорией были подобраны психол. опросники для измерения индивидуальных потребностей (Миннесотский опросник важности, *Minnesota Importance Questionnaire* [*MIQ*]) и составлены описания паттернов профессиональных подкрепляющих стимулов для различных профессий.

Уорр и Уолл говорят о существовании тесной связи между общим психич. здоровьем и адаптацией к работе. Эта авторы сходятся в мнении о том, что удовлетворение индивидуальных потребностей в работе существенно для самооценки и, следовательно, для общего здоровья. В целом рез-ты исслед. подтверждают наличие связи между общей и П. а. Крайтс обращает внимание на то, что эта связь яв-ся сложной и, по-видимому, зависит от индивидуальных и организационных опосредующих переменных.

Вмешательства в целях облегчения профессиональной адаптации. В промышленности применялись терапевтические и профилактические программы для содействия П. а. и психич. здоровью работников, включающие, помимо прочего, усовершенствования в процедурах отбора и обучения. В исслед. обнаружилось, что сбалансированная (позитивная и негативная) информ. о предстоящей работе, предоставляемая кандидату, приводила к более реалистическим ожиданиям и снижала число увольнений.

Др. программы предназначались для обучения менеджеров более эффективному руководству в вопросах развития профессиональной карьеры работников. Кроме того, орг-ция консультационных центров и центров по оказанию помощи работникам стала приобретать все большую популярность в сфере бизнеса, в пром-сти и гос. учреждениях. Эти и др. подобные им программы повышают способность работника и орг-ции справляться с проблемами П. а.

См. также *Развитие профессиональной карьеры, Промышленная психология, Удовлетворенность работой*

А. Р. Споукейн

Профессиональная реабилитация (*vocational rehabilitation*)

Согласно Ричарду Берку, первое Постановление о П. р. (гос. Закон 236) в США было принято Конгрессом 2 июня 1920 г. Это постановление делало особое ударение на профессии и определяло реабилитацию как «усилия, направленные на то, чтобы сделать инвалида способным заниматься оплачиваемой профессиональной деятельностью».

Теоретически программа П. р. должна адресоваться людям с ограниченной дееспособностью, предоставляя им возможность выбора. Она должна бы отличаться от схожих мероприятий, целью к-рых яв-ся первичное обучение, такое как профориентация, профобучение и повышение квалификации. Однако на практике, мн. инвалиды выбирают из имеющихся в наличии ресурсов, чтобы удовлетворить свои личные потребности, часто не принимая во внимание ни подобные официальные определения, ни рекомендации специалистов.

Индивидуальная практика искажает статистические тенденции и лишает точности определения. Однако за ней стоят определенные причины. Она отражает практ. соображения. Чел. может предпочесть одну программу др. из-за близости места учебы. Др. причиной м. б. чувство стыда, связанное с П. р. и недееспособностью, вынудившей чел. ее проходить.

Ольшански высказывает предположение, что инвалид часто страдает от чувства стыда не в какой-то одной его форме, а от множества его разновидностей, связанных с внешними физ. недостатками, стереотипными представлениями о людях, получающих соц. помощь, и даже с аттитюдами в отношении расовой принадлежности, цвета кожи или религиозных убеждений. В то время как достижения медицины и науки продолжают способствовать увеличению продолжительности жизни, будет все больше расти потребность в П. р., направленной на повышение качества более долгой жизни инвалидов.

С. Берент

Профессиональная этика (*professional ethics*)

Этика представляет собой совокупность норм, к-рые регулируют личное и профессиональное поведение и разраб. в большинстве случаев для защиты потребителей услуг, специалистов, орг-ций, участников исслед., профессиональных групп и об-ва в целом.

Можно организовать этические нормы вокруг чел. или группы, по отношению к к-рым возникает ответственность специалиста, либо вокруг широких классиф. принципов. В любом случае нормы, как правило, яв-ся, скорее, общими направляющими линиями для принятия решений относительно этичных действий как до, так и после того, как они имеют место, чем набором правил для всех возможных профессиональных ситуаций. Когда этические нормы вырабатываются профессиональными орг-циями, то следование этим нормам становится одним из условий принадлежности к этим орг-циям. В таких случаях нормы становятся основой для официального рассмотрения вопросов предполагаемого неэтичного поведения.

Системы этических принципов осн. на целях, задачах и фундаментальных ценностях конкретных профессий. Не столь весомые как гражданское или уголовное право, они все же могут служить руководящей линией для разраб. законодательства или для определения в ходе гражданского разбирательства, были ли нарушены принятые нормы практики. Этические принципы обычно периодически пересматриваются, отражая развитие профессии, изменение норм об-ва в целом или рез-ты судебных решений.

В 1953 г. были опубликованы первые официальные этические стандарты Американской психол. ассоц. (АПА), к-рые с тех пор неск. раз пересматривались.

Первая сфера — «ответственность» — обращает особое внимание на то, что психологи должны быть чрезвычайно чувствительны к потенциально возможным конечным рез-там своих профессиональных действий.

Принцип «компетентности» подчеркивает, что психологи должны заниматься профессиональной деятельностью только в тех областях, в к-рых они, несомненно, обладают знаниями, умениями, подготовкой и опытом.

Принцип «моральных и правовых норм» требует от психологов знания норм поведения, существующих в об-ве, и использования этой информ. при разраб. собственных систем личных и профессиональных ценностей и поведения.

Принцип, управляющий «самопрезентациями», определяет способы предоставления орг-цией либо специалистами сведений о своей профессиональной квалификации, участии в профессиональных сообществах и своих функциях.

Принцип «конфиденциальности» яв-ся неотъемлемой частью эффективной психол. практики. Сведения, предоставленные психологу в контексте профессиональных отношений, никоим образом не должны передаваться др. лицам в любой форме без согласия заинтересованного лица, если не возникает очевидной опасности для кого-либо др.

В целях защиты прав тех, кто прибегает к психол. услугам, разраб. принцип, касающийся «благополучия потребителя».

Принцип, касающийся «профессиональных взаимоотношений», обращает внимание на обязательства психологов при взаимодействии с др. специалистами. От психологов ожидается, что они будут принимать во внимание нужды и умения др. специалистов и гарантировать наилучшие из всех возможных услуги для клиентов.

Принцип, регулирующий использование «методик оценки», требует от психологов соблюдения норм, относящихся к данным методикам в целях обеспечения их надежности и предотвращения неправильного использования.

Принцип, касающийся «проведения исслед. с участием чел.», яв-ся столь сложным, что

заслуживает отдельной большой публикации. Может иметь место непреодолимый этический конфликт, связанный с тем, что на одну чашу весов должна быть положена ценность исслед., а на др. — любой потенциально возможный риск для участников.

Завершающий принцип охватывает «заботу о животных и обращение с ними». При использовании животных в целях исслед. следует позаботиться о гуманном обращении с ними и о соблюдении действующего законодательства.

Эти этические разделы иллюстрируют типы проблем, с к-рыми сталкиваются психологи и др. специалисты. Ясно, что в центре внимания находится защита тех, с кем работают психологи. Это помогает тж защитить и самих психологов, предоставляя рамки, в к-рых проводится работа, и обеспечивая поддержку других коллег. Кроме того, такое внимание защищает от вмешательства непрофессионалов.

В разраб. этических норм и следовании им существует неск. важных проблем. К одной из них относится сильное различие методов работы с клиентами, причем мн. из них не имеют четких стандартов в применении. Далее, поведение тех, кто ищет психол. помощь, часто находится в конфликте с соц. ожиданиями, и психолог несет ответственность за обе стороны. Третья проблема — интеграция целей и ценностей профессии с целями и ценностями об-ва в том виде, в каком они описаны в законодательстве. Еще одной проблемой яв-ся работа психологов в непсихологическом окружении (напр., бизнесе) с иными организационными стандартами. Это лишь малая часть того многообразия проблем, к-рое связано с разраб. четких этических директив.

Существуют определенные группы клиентов, относительно к-рых психологам особенно трудно выносить суждения об этичности практики. Лица, страдающие психич. нарушениями, составляют одну из таких групп ввиду их неспособности самостоятельно принимать эффективные решения, что возлагает дополнительную нагрузку на психолога.

Второй группой, требующей особого этического подхода, яв-ся дети вследствие их недостаточных навыков защиты себя. Права детей особенно уязвимы в отношении насилия, так как эти права ограничены законом.

В семейной терапии тж возникают нестандартные трудности. Трудно поддерживать конфиденциальность в тех случаях, когда терапевты общаются с др. членами семьи за пределами сеансов терапии, и это общение, даже если оно приносит пользу, должно оставаться конфиденциальным.

Особые этические проблемы возникают в терапевтических группах, так как их члены связаны только своими собственными моральными стандартами, а не формальными этическими или правовыми нормами. Вследствие этого члены группы могут потенциально нанести вред др. членам или же не смогут сохранять конфиденциальность.

Еще одна группа проблем касается этических вопросов, связанных с клиентами, помощь которым оплачивают страховые компании. Если психолог принимает оплату от страховой компании, он должен предоставлять ей определенную информ. о клиенте (напр., диагноз, обоснование необходимости терапии, количество сеансов). Следовательно, такая информ. не будет больше конфиденциальной.

Очевидно, что эти этические принципы не решают всех проблем, с к-рыми сталкиваются психологи. Исключения из типичных ситуаций этического суждения происходят по мере изменений в психол. теории и практике. Интеграция соц. и профессиональных ценностей с юридич. требованиями яв-ся непрерывным процессом.

Следовательно, этические принципы — это не застывший набор правил, а скорее путеводные линии, следуя к-рым, каждый психолог должен, тем не менее, непрерывно выносить решения на благо всех заинтересованных сторон.

См. также *Конфиденциальные сообщения, защищенные свидетельской привилегией, Профессиональные консультации*

Т. С. Беннетт

Профессиональное консультирование (*occupational counseling*)

П. к. лучше всего разграничивается с др. близкими формами оказания помощи в области профессий и карьеры (напр., профориентационным консультированием, консультированием по вопросам карьеры, профориентацией) по его целям и содержанию. П. к.

фокусируется на подготовке клиентов к вхождению в профессию и последующим шагам по ступеням карьеры, наряду с традиционным акцентом на проблемах профессионального выбора, характерным для др. родственных ему форм консультирования. Кроме того, профессиональные консультанты работают с клиентами всех уровней профессиональной структуры (напр., квалифицированными рабочими). Трудоустройство и последующее сопровождение клиента яв-ся, т. о., важными дополнительными функциями консультанта в П. к.

Задача П. к. заключается в том, чтобы помочь чел. сформулировать свои профессиональные цели, определить область возможных профессий, согласующихся с этими целями, и реализовать свой выбор в условиях реально сложившейся рыночной ситуации. Поиск работы как задача консультирования и использование информ. о профессии как инструмент консультирования отличают П. к. от его более ориентированных на выбор аналогов.

П. к. уходит своими корнями в движение соц. реформ конца 1800-х гг. Его формальным основателем считается Фрэнк Парсонс. Парсонс описал трехшаговый процесс, в ходе к-рого клиент узнает о себе и о профессиях и затем объединяет то и др. в процессе «принятия выверенного решения».

Профессиональные консультанты работают в разнообразных структурах и орг-циях, в т. ч. в школах, органах соц. реабилитации отбывших наказание преступников, консультационных центрах, центрах по планированию карьеры, Ведомстве по делам ветеранов (*Veterans Administration*), гос. бюро по трудоустройству, общественных объединениях и, все чаще, в органах исполнительной власти, сфере бизнеса и промышленном пр-ве.

Теория и методы

П. к. опирается отчасти на теории выбора профессии. Крайтс делит существующие теории на непсихологические, включающие: а) теорию случайного выбора; б) экономическую теорию; в) культурную и социологическую теории; и психол., включающие: а) факторные теории черт; б) психодинамические теории; в) теории развития; г) теории принятия решений. В большинстве случаев, однако, деятельность консультантов определяется практ. проблемами, возникающими при оказании помощи клиенту в принятии и реализации обоснованных решений о выборе профессии.

Наиболее распростр. формой П. к. яв-ся индивидуальное консультирование, предполагающее взаимодействие одного консультанта и одного клиента. Однако сравнительно недавно появилась все усиливающаяся тенденция к использованию др. стратегий.

Эти популярные процедуры, по-видимому, содержат ряд общих элементов, к-рые делают их успешными и к-рые могут применяться в любой из форм работы с клиентами.

1. Информирование о себе и о мире труда.

2. Поддержка, включающая соц. поддержку, обеспечиваемую консультантом, друзьями и семьей, или деловые контакты.

3. Когнитивная структура, или выработка определенной схемы для понимания себя и мира труда, а тж для реализации связанных с профессией выборов.

4. Репетиция намерений с целью уточнения и подкрепления выборов и стимуляции изучения профессии.

Информирование как инструмент воздействия. Информ. о мире труда может извлекаться из печати или др. СМИ, она тж может собираться в процессе поиска работы, связанного с посещением предприятий или орг-ций, в ходе личных бесед, комбинированных образовательных программ, сочетающих в себе учеб. и производственную деятельность, и собственного опыта трудовой деятельности.

Психологи, занимающиеся вопросами выбора профессии, указывают тж на необходимость формирования представлений о самом себе как одной из целей консультирования. Д. Супер наз. это Я-концепцией, Холланд — профессиональной идентичностью, а Тайлер — профессиональным конструктом. Клиент использует информ. о профессиональных интересах, ценностях, умениях и способностях с целью выработки представлений о наиболее приемлемых вариантах профессий. Затем он подвергает эти варианты проверке путем их непосредственного изучения.

Оценка. Было обнаружено, что в П. к. могут оказываться полезными стандартизованные

процедуры измерения способности. В целом были выявлены умеренные корреляции между способностью и успешностью в обучении профессии (0,39) и способностью и выполнением работы (0,22). Множественные тесты или комбинации тестов (батареи) демонстрируют лучшую прогностическую валидность в сравнении с единичными тестами.

Однако в П. к. чаще используются методики измерения профессиональных интересов. К числу наиболее популярных и тщательно валидизированных опросников интересов относятся: Инвентарь интересов Стронга — Кэмпбелла (*SCI*), Обозрение профессиональных интересов Кьюдера (*KOIS*) и Самоанализ профессиональных склонностей (*SDS*). Были тж разраб. перечни ценностей и рабочих умений, однако процесс их валидизации еще не завершен. В настоящее время существуют компьютерные версии нек-рых опросников интересов, к-рые могут использоваться в сочетании с интерактивными программами компьютерного консультирования. Рез-ты исслед. свидетельствуют о том, что примерно 50% из тех, кто использует опросники интересов, через 10—15 лет после того как они прошли этот тест, занимаются теми видами профессиональной деятельности, к-рые прогнозировались опросником. В целом, однако, характер взаимосвязи между интересами, способностями и выборами профессии все еще остается неясным.

Одна из областей оценки, определение состояния способности принять решение, продолжает привлекать растущее внимание исследователей. Три опросника, разраб. Самюэлем Осиповым, Джоном Холландом и Винсентом Херреном (Шкала принятия решений о карьере, *Career Decision Scale*; Моя профессиональная ситуация, *My Vocational Situation*; Оценка принятия решений о карьере, *Assessment of Career Decision-Making*), измеряют состояние способности клиента принимать решения. Все три перечисленные шкалы непосредственно связаны с процедурами вмешательства П. к.

Поиск/нахождение работы. То, как люди находят и приобретают работу, яв-ся важной, но зачастую обойденной вниманием темой П. к., о к-рой сравнительно мало что известно. Бекер классифицирует стратегии поиска работы на формальные (объявления о вакансиях, бюро трудоустройства, школы, профсоюзы), неформальные (контакты с друзьями, родственниками, сослуживцами) и прямые обращения (в фирмы). Бекер приходит к заключению, что молодые люди склонны при поиске работы прибегать к помощи со стороны друзей или родственников либо напрямую обращаться в фирмы.

При обучении умениям поиска и нахождения работы наиболее популярными и эффективными яв-ся поведенческие подходы. С этой целью широко применяется моделирование ситуаций собеседования при приеме на работу с использованием видеозаписи для обратной связи, а тж тренировка в написании резюме.

Один из особенно эффективных способов орг-ции деятельности по поиску работы разраб. Эзрин. Назв. Клубами работы (*Job Clubs*), эти структурированные вмешательства предоставляют информ., обеспечивают групп. поддержку и обучение навыкам. Тщательные оценочные исслед. показали, что подобные группы оказываются чрезвычайно эффективными в отношении широкого круга популяций клиентов.

Помощь наемным работникам. Большинство работодателей в гос. орг-циях, бизнесе и пром-сти сегодня создают для своих работников различного рода центры по оказанию услуг в области психич. здоровья. Поскольку злоупотребление алкоголем, наркотиками и супружеские, семейные и личные проблемы могут приводить к снижению продуктивности, прогулам или стрессу, на решение таких проблем направлено консультирование по оказанию помощи работникам. Роль профессионального консультанта сегодня расширяется за счет включения задач, связанных с подобным консультированием на рабочем месте. Кроме того, П. к. охватывает тж круг проблем, возникающих в процессе развития карьеры и при завершении трудовой деятельности перед выходом на пенсию.

См. также *Развитие профессиональной карьеры, Консультирование, Промышленная психология*

А. Р. Споукейн

Профессиональные интересы (*occupational interests*)

По причине большого интереса, к-рый вызывает к себе у исследователей развития профессиональной карьеры и профконсультантов систематическое измерение П. и. и

профессиональной адаптации, общая оценка интересов приобрела важное значение в данной области. В число рассматриваемых вопросов входили адекватность психометрических подходов к измерению П. и.; проблемы, связанные с сексизмом и/или расизмом в процедурах измерения П. и., в частности, как эти предубеждения отражаются на языке инструментов; допущения, кладущиеся в основу при разраб. инструментов; и нормы, на к-рых осн. показатели.

Интересы обычно определяются операционально через инструмент, используемый для их измерения. Считается, что существует 4 общих типа интересов. Явные интересы представлены теми видами деятельности, в к-рые индивидуум в настоящее время вовлечен; выражаемые интересы — это те интересы, к-рые наз. индивидуумом в ответ на просьбу рассказать о своих интересах; инвентаризуемые интересы — те, что измеряются различными инструментами, такими как Инвентарь Стронга — Кэмпбелла или Обозрение Кьюдера; и тестируемые интересы выводятся на основе оценки тех знаний, к-рыми обладает индивид в отношении различных областей челов. деятельности, при этом предполагается, что такие знания отражают степень интереса к соотв. видам деятельности.

В целом признается, что П. и. молодых людей, измеряемые при помощи опросников, прогнозируют их выбор не лучше, чем выражаемые ими интересы, и что интересы молодежи изменяются со временем. Одна из причин, по к-рой интересы недостаточно эффективно прогнозируют выбор профессии и удовлетворенность у юношей и девушек, состоит в том, что на определение профессионального выбора и достижения оказывают влияние такие переменные как специальные способности, рез-ты деятельности и возможности.

Большинство опросников интересов осн. на общем предположении, что индивидуумы, выбирающие одни и те же профессии и получающие удовлетворение от одинаковой работы, обладают множеством сходных характеристик, и поэтому средства измерения интересов нацелены на измерение релевантные личных характеристик. К сожалению, нам мало что известно о том, как в действительности формируются интересы.

Большинство мер П. и. строились по образу и подобию двух наиболее часто и успешно используемых в этой области инструментов — Инвентарь интересов Стронга — Кэмпбелла и Обозрения профессиональных интересов Кьюдера. Мн. консультанты применяют оба этих инструмента, поскольку один предоставляет информ. о чел., а др. — о мире труда в том виде, как он открывается этому чел.; в рез-те эти два инструмента дополняют друг друга.

Отчетливо сознавая, что каждый из этих инструментов имеет свои ограничения, их разработчики модифицировали их на протяжении мн. лет. Потенциальные пользователи тж могут иметь свои собственные предпочтения к психометрическим особенностям того или др. инструмента, однако теоретически оба они измеряют по сути те же самые наборы атрибутов.

Эти два инструмента преобладали в области измерения интересов на протяжении почти полувека; были разраб. и др. инструменты, однако ни один так и не смог оказать сколько-нибудь сопоставимого влияния на измерение П. и., к-рое оказали эти два.

К числу др. часто используемых инструментов относится Самоанализ профессиональных склонностей (*Self-Directed Search, SDS*) Дж. Л. Холланда. *SDS* оценивает интересы иным образом, чем профессиональные шкалы Стронга — Кэмпбелла или Кьюдера. В настоящее время *SDS* яв-ся, по-видимому, третьим наиболее широко используемым инструментом для измерения интересов, связанных с профессиями.

Сексизм и расизм в измерении

История всех этих инструментов отмечена периодами трудностей, возникших, когда их пользователи начали поднимать вопросы в отношении расизма и сексизма. Наиболее очевидными в ранних версиях были сексизм и представление о существовании исключительно мужских или женских профессий, а тж вытекающие отсюда вопросы, касающиеся норм для этих инструментов и языка, используемого при описании интересов. В инструментах Кьюдера и Стронга — Кэмпбелла сегодня существуют однополые и раздельнополые подходы к определению норм, а сексизм удален из языка описаний. При использовании *SDS* не возникает проблемы языкового сексизма, однако в нем используется единый набор норм, и при наличии определенных пунктов и их различной представленности в шкалах могут возникать систематические различия в вероятности, с к-рой женщины в сравнении с мужчинами будут относиться к др. типам, к-рые не обязательно будут связаны с предполагаемой профессиональной принадлежностью и удовлетворенностью.

Расизм не выражается прямо и труднее поддается обнаружению, так как сами формулировки пунктов опросников никогда не были расистскими. Однако нормативная база, стилистика языка и культурный опыт могут существенно различаться для отдельных этнических групп и тем самым оказывать трудноуловимое влияние на оцениваемые реакции респондентов и их итоговые показатели, следствием чего могут стать неадекватные выводы.

См. также *Инвентари интересов, Обозрение профессиональных интересов Кьюдера, Инвентарь интересов Стронга-Кэмпбелла*

С. Г. Осипов

Профессиональные консультации (*professional consultations*)

Консультации по проблемам психич. здоровья как важная модальность услуг выросли из общественной охраны психич. здоровья. Для специалистов в сфере психич. здоровья это способ поделиться своими знаниями с др. работниками службы психич. здоровья или с работниками др. профессий (напр., в сфере права, бизнеса), к-рые сталкиваются с проблемами психич. здоровья. Консультации и просвещение — два осн. средства, к-рые дают центрам психич. здоровья возможность разделить ответственность за поддержание психич. здоровья об-ва с др. службами и с населением и тем самым уменьшить число людей, страдающих от острых и хронических нарушений и нуждающихся в службах психич. здоровья. Помимо того, консультации и образовательный процесс в значительной степени вносят вклад в оценку потребностей об-ва в психич. здоровье, развитие новых ресурсов, изменения в системе предоставления услуг и улучшение общения между службами.

Эти виды деятельности можно разделить на 2 категории — консультации но программам и консультации по вопросам челов. отношений в группе, или консультации по отдельным случаям. Консультации по программам имеют дело с проблемами, относящимися к планированию, разраб., выполнению и оценке услуг, прямо или косвенно влияющих на психич. здоровье определенной соц. общности. Обычно в подобных консультациях принимают участие администраторы и штат планирования. Инициатива по обращению за консультацией исходит от агентств, ассоц. и учреждений конкретного района, либо общественного центра психич. здоровья. В противоположность этому, консультации по вопросам челов. отношений в группе и консультации по отдельным случаям касаются ежедневного функционирования агентств или служб и их клиентов и рассматривают проблемы межличностных отношений внутри штата агентств и отношений между консультантами и их клиентами. В консультации по отдельному случаю консультант всегда придерживается совещательной позиции.

Консультация по вопросам психич. здоровья может проходить в самой разной среде, включая школы, больницы, органы правосудия, соц. службу и органы соц. обеспечения. Чтобы работать в такой неоднородной обстановке, консультанты должны поддерживать профессиональную гибкость и быть чувствительными к соц. экологии окружающей среды и к различным соц. силам, воздействующим на клиента. В отличие от дидактических отношений «учитель—ученик» или отношений «терапевт—клиент», консультационные взаимоотношения по большей части строятся на том, что консультант и клиент обладают равным статусом.

См. также *Клиническая оценка, Бригады психического здоровья, Групповая работа*

Р. Д. Фелнер

Профессиональный стресс (*occupational stress*)

П. с. — рез-т взаимодействия людей и выполняемой ими работы, характеризуется тем, что с людьми происходят определенные изменения, к-рые не позволяют им нормально функционировать.

Было выявлено множество индивидуальных последствий П. с. Вот только нек-рые из возможных физиолог. реакций: сердечнососудистые заболевания, желудочно-кишечные расстройства, болезни органов дыхания, рак, артрит, головные боли, телесные повреждения, кожные заболевания, физ. напряжение или утомление и смерть.

Психол. реакции на П. с. включают в себя: тревогу, депрессию, неудовлетворенность, скуку, жалобы на соматические недомогания, психол. усталость, чувства опустошенности и несостоятельности, низкую самооценку, избегание контактов с др., психозы, гнев, подавление

собственных чувств и неспособность сосредоточиться.

Примерами потенциальных поведенческих последствий П. с. являются: визиты к врачам, употребление лекарственных веществ и злоупотребление ими, слишком эмоциональные реакции или безучастное отношение, нервные жесты и походка, рискованное поведение, агрессивность, грубость, склонность к воровству, плохие отношения с людьми, суицидальные попытки или суицид. Однако важно отметить, что в целом данные, касающиеся той или иной конкретной реакции, весьма скудны. Поэтому правильнее всего сделать следующий вывод: П. с. может нанести ущерб благополучию человека, но как именно это негативное влияние может себя проявить, остается под вопросом. Кроме того, различные типы людей, подвергаясь одинаковым по силе воздействиям, по-разному реагируют на стрессоры, связанные с их профессиональной деятельностью.

Можно выделить 3 осн. категории источников П. с.: а) организационные характеристики и процессы; б) условия труда и межличностные отношения; в) диктуемые работой требования и ролевые характеристики. Среди организационных характеристик к стрессовым относят: высокий уровень централизации, бюрократизации и специализации, а тж большие размеры орг-ции и сложность продвижения по служебной лестнице. Вероятными источниками стресса тж считаются такая организационная политика и процессы, к-рые ведут к неравенству в оплате труда, частым перемещениям работников, скудным коммуникациям, неопределенным или противоречивым производственным заданиям, сменной работе и неадекватной обратной связи в отношении выполнения работы.

Производственными стрессорами могут признаваться следующие условия труда: теснота, невозможность уединиться, высокий уровень шума, повышенная или пониженная температура, недостаточное освещение, слепящий или мерцающий свет и наличие токсических химикатов или др. веществ, загрязняющих воздух. Считается, что возникновению стресса способствуют такие межличностные отношения на работе, к-рые характеризуются отсутствием уважения, доброжелательности и доверия, а тж конкуренцией и конфликтами.

К вероятным стрессорам, касающихся требований, предъявляемых работой, относятся: однообразная работа, необходимость выполнить работу в короткие сроки, низкие требования к квалификации, ответственность за людей и неполная или чрезмерная занятость работников. Наконец, исслед. ролей, к-рые люди исполняют на работе, позволяют признать в качестве потенциальных стрессоров ролевые конфликты и неопределенность, недостаточную ролевую нагрузку или ролевую перегрузку и несоответствие роли статусу.

См. также *Стресс, Последствия стресса*

А. П. Бриф

Профилактика суицида (*suicide prevention*)

Первичное предупреждение суицида требует радикального снижения экономической и соц. напряженности в стране и в мире, а тж коренных благотворных изменений в нек-рых правительственных и общественных структурах. Большинство людей, касаясь проблемы П. с., говорят либо о мед. просвещении, либо о мерах вмешательства (т. е., о реагировании на поведение или о лечении лиц, склонных к суициду).

В качестве рационального обоснования П. с. можно сослаться на то, что открытым суицидальным действиям почти всегда предшествуют определенные предсуицидальные признаки, и что суицидальные состояния, как только они распознаны, можно смягчить (и тем самым предотвратить суицидальные действия). Ретросп. изучение совершенных самоубийств свидетельствует о том, что приблизительно в 90% случаев содержались определенные признаки суицидальных намерений погибших. Эти «улики суицида» — предвестники, предупредительные сигналы, предварительные симптомы, или предостерегающие признаки — могут быть или вербальными (напр. «Вы больше меня не увидите»), или поведенческими (напр. раздача ценной собственности). Реакция на предсуицидальные улики яв-ся путем к предотвращению суицидальных смертей.

Центры профилактики суицида

Организованные усилия по предупреждению самоубийств яв-ся продуктом XX в. К началу 80-х гг. в США существовало ок. 200 центров П. с., имевшихся почти в каждом крупном городе.

Эти центры не зависят друг от друга. Хотя мн. центры сейчас тж занимаются реабилитацией наркоманов, предупреждением убийств, реагированием на супружеские драки, работой с жертвами изнасилования, обеспечением «горячих линий» для подростков и общим кризисным вмешательством, центры П. с. стали жизненно важной частью независимо действующих служб психич. здоровья во мн. странах мира.

См. также *Кризисное вмешательство, Службы «горячих линий», Самоубийство*

Э. Шнейдман

Процессы коммуникации (*communication processes*)

Коммуникация яв-ся по существу процессом, посредством к-рого состояние дел в одном месте передается в др. место при помощи символических средств. В изучении этого процесса принимают совместное участие множество различных дисциплин, от электротехники до философии и от биологии до политологии. Серьезный интерес к П. к. как специфической области исслед. вытекает из осознания того, что различные феномены в каждой области обладают определенными сходными чертами и что от использования единой модели коммуникаций выиграла бы каждая из этих областей.

Принятая общая форма анализа этого процесса обусловлена потребностью инженеров-связистов измерять передачу информ. и состоит из пяти шагов: а) источник (исходное состояние дел); б) передатчик; в) канал; г) источник шума и д) получатель (приемник), осуществляющий реконструкцию состояния дел. Каждый канал имеет свою пропускную способность, к-рая определяет подходящий для него тип и объем данных; тем самым перевод данных в подходящую для данного канала форму (кодирование) и обратный перевод для их использования приемником (декодирование) становятся центральными проблемами анализа и разработки систем связи. Шум определяется как источник ошибок в передаче сигнала: сигнал, получаемый приемником, яв-ся функцией от исходного сигнала и шума.

Изучение коммуникации подразделяется на области межличностной и массовой коммуникации. Осн. отличие состоит в том, что при межличностной коммуникации получатель может реагировать на нее немедленно, создавая сеть из неск. звеньев коммуникации. Массовая коммуникация не рассчитана на столь быструю реакцию, и каждое передаточное звено отделено по времени от другого; однако, нек-рые технические нововведения сглаживают это различие, делая массовую коммуникацию способной к более быстрому реагированию.

Изучение межличностной коммуникации оказывается наиболее сложной из этих двух областей, поскольку единицы коммуникации с трудом поддаются дифференциации. Теорет. подходы и цели исслед. в этой области во многом зависят от используемых методов: наблюдения, экспериментов, или полевых исслед.

Исслед. в области массовой коммуникации руководствуются, в основном, интересом к ее содержанию. СМИ — книги, газеты, радио- и телепередачи, театральные постановки, кинофильмы и т. д. — передают сообщение в виде крупных единиц; такого рода продукция слабо поддается эксперим. контролю или детальному анализу структуры коммуникации. Отсюда условия и последствия такого рода коммуникации охватывают гл. обр. макросоциальный уровень; естественным предметом изучения становятся крупные единицы содержания. Осн. методом исслед. коммуникации в СМИ служит контент-анализ, однако в применении к интерактивному анализу не было разработано столь универсально эффективных систем.

Хотя нек-рые работы в области контент-анализа и обращались непосредственно к микроединицам коммуникации, в частности в исслед., применяющих мат. теорию информ. для измерения стиля, большинство процедур контент-анализа оперирует получаемыми или непосредственно, или на основе логического вывода крупными единицами анализа, такими как выражаемые ценности или обнаруживаемые конфликты. При таком анализе могут рассматриваться демографические черты персонажей, тип сюжета в романе или пьесе, длина колонки или тираж печатных сообщений, или же тип героев в журнальных биографических публикациях. Анализ массовых коммуникаций имеет свой главной целью значения, или то, что содержится в самом канале, где переменной обычно служит запись. Соответственно, в нем уделяется гораздо меньше внимания условиям, при к-рых происходит П. к. и определить к-рые оказывается знач. сложнее. Это направление исслед. поэтому противоположно направлению

исслед. межличностной коммуникации, в к-рых данные контент-анализа зачастую привлекаются с целью проверки воздействия на аудиторию.

См. также *Экспрессивная мимика, Перцептивный транзакционализм*

К. У. Бек

Процессы поиска и извлечения информации из памяти (*memory retrieval processes*)

Воспроизведение яв-ся повторным восстановлением информ., сохраненной в памяти. Обычно оно состоит из реконструкции подобной информ. в сознании, хотя нек-рые аспекты хранящегося в памяти материала могут быть воспроизведены и использованы без осознания, феномен, известный как скрытая (имплицитная) память. В данной статье обсуждается осознанное воспроизведение информ.

Узнавание и вспоминание

Говоря о поиске и извлечении информ. из памяти, рассмотрим факторы, влияющие на степень доступности закодированной и сохраненной информ. Одной из перспектив яв-ся способ поиска и извлечения информ. Напр., когда поиск информ. в памяти происходит в форме узнавания, индивидууму необходимо всего лишь распознать материал, к-рый до этого был выучен или с к-рым он ранее встречался. Узнающая память используется для того, чтобы дать ответ на вопрос теста с множественным выбором, чтобы заметить знакомое лицо в толпе, или для того, чтобы узнать в музее картину, виденную в учебнике.

Др. формой поиска яв-ся вспоминание. Оно, напр., используется при ответах на вопросы теста, требующих заполнения пропусков, при повторении по памяти выученного ранее стихотворения и при рассказе о проведенном отпуске.

Признаки информационного поиска

Важным фактором поиска информ. в памяти яв-ся наличие признаков (ориентиров, подсказок) поиска (*retrieval cues*), или ассоциативных связей, ведущих к информ., требующей вспоминания (т. е. извлечения из памяти). Одна из перспектив, в к-рой можно рассматривать различия между узнаванием и вспоминанием касается того, в какой степени каждый из этих способов предоставляет признаки поиска. В целом, вопросы теста, предлагающие кому-либо вспомнить информ., предоставляют меньше признаков для се поиска в памяти, чем вопросы с множественным выбором, в к-рых дается неск. альтернативных ответов.

Контекстные признаки поиска. Информ., усвоенная в определенном окружении, более точно вспоминается, когда индивидуум находится в такой же окружающей среде, независимо от того яв-ся ли учеб. контекстом комната, детская кроватка или некто в костюме аквалангиста на глубине 10 футов под водой.

Внутренние состояния как признаки поиска. Признаки поиска информ. в памяти могут обеспечиваться внутренними состояниями, имевшими место при первоначальной кодировке материала, — феномен, известный как зависящая от состояния память (*state-dependent memory*). Факты говорят о том, что самые различные внутренние состояния могут выполнять функции таких признаков. Обнаружено, что поиск информ. в памяти происходит успешнее, когда человек находится в том же настроении во время вспоминания, что и в тот момент, когда материал кодировался в памяти, хотя эти результаты и не всегда воспроизводимы. Как ни странно, феномен зависящей от состояния памяти обнаруживается тж при наркотических состояниях, хотя это не означает, что информ. лучше заучивать под влиянием наркотиков.

Одна из интерпретаций заключается в том, что в процессе первичного кодирования информ. она связывается с сетью стимулов, составляющих внешнее окружение или внутреннее состояние. Когда эта сеть активизируется благодаря возвращению в ту же самую среду или психол. состояние, она обеспечивает средства доступа к ранее выученному материалу. Простого припоминания исходной обстановки обучения без реального возвращения в нее уже достаточно для демонстрации улучшенного поиска и извлечения информ. из памяти.

Иногда признаки, вводимые во время поиска, могут повлиять на извлекаемую из памяти информ. Рассмотрим случай, в к-ром некто был очевидцем происшествия и был вызван для дачи показаний. Дача показаний очевидцами часто яв-ся убедительной для присяжных, и правдоподобно предположить, что очевидцы могут дать точный отчет об увиденном. Тем не

менее, информ., содержащаяся в вопросах адвоката, может действовать в качестве признака, изменяющего воспоминания очевидцев. Оценки испытуемыми скорости автомобиля в ходе происшествия, снятого на пленку, были выше, если такие вопросы включали слово *врезавшийся,* а не слово *столкнувшийся.*

Сбои в процессах поиска и извлечения информации из памяти

Многое стало известно о процессах поиска и извлечения информ. благодаря исслед. случаев, в к-рых поиск не был полностью успешным. Ошибки, допущенные при попытках вспомнить те или иные сведения, дают нам подсказки о тех категориях, в к-рых сохраняется информ.

Феномен «вертится на кончике языка». Феномен «вертится на кончике языка» (*TOT state: tip-of-the-tongue*) имеет место, когда индивидуум ищет в своей памяти знакомое слово, однако, будучи неспособным извлечь его из памяти, вспоминает слова сходной формы и значения. Одним из примеров, отмеченных Брауном и Мак-Нейлом, была попытка вспомнить название улицы, на к-рой жил родственник (*Cornish* — Корнуэльская), а человек, неспособный вспомнить, воспроизводил вместо этого слова Конгресс, Коринф и Конкорд (*Congress, Corinth and Concord*). Как показывает этот пример, неправильные слова могли быть извлечены в памяти благодаря сходству с искомым словом, такому как первая буква и/или число слогов. Или же если полное слово не удалось вспомнить, может присутствовать частичное знание об искомом слове, как, напр. число слогов.

Вытеснение и неудачи в поиске и извлечении информации из памяти. Др. т. зр. на процессы поиска информ. в памяти была предоставлена психоанализом. В «Психопатологии обыденной жизни» З. Фрейд собрал и проанализировал ряд примеров ошибок памяти, включ. оговорки, забывание иностранных слов и неправильное припоминание слов. Нек-рые из проанализированных им ошибок, были его собственными, допущенными во время работы над «Толкованием сновидений».

На основании этих и др. примеров Фрейд предположил, что «там, где появляется ошибка, за ней стоит вытеснение». Тем самым Фрейд придал особое значение мотивации в сбоях поисковых процессов и предположил, что свободные ассоциации проложат путь к отысканию вытесненного материала, к-рый привел к данной ошибке. Однако, интересно, что ряд приведенных Фрейдом примеров слов, вспомненных с ошибками, имеют поразительное сходство с разрядом ошибок, сделанных в состоянии «вертится на кончике языка».

Поисковые признаки при восстановлении вытесненных воспоминаний

Было обнаружено, что вытеснение блокирует намного больше, чем только воспроизведение слов и фраз. В СМИ был приведен ряд примеров случаев жестокого сексуального насилия в детстве, о к-ром женщины не вспоминали вплоть до достижения взрослости. В одном из примеров, женщина вспомнила, что ее отец совершил сексуальное насилие и затем убил ее подругу детства примерно 20 лет назад. Во время психотер., сыгравшей свою роль в восстановлении этого воспоминания, фактический момент припоминания был вызван продолжительным *контактом глаз с* дочерью этой женщины, к-рая напомнила ей подругу, зверски убитую так давно.

Подобные случаи иллюстрируют то, как кажущиеся незначительными события или физ. характеристики могут выполнять функцию поисковых признаков, к-рые возвращают сознанию давно вытесненные воспоминания о ранних травмирующих событиях. Имеется ряд сходств, обнаруженных в лабораторных исслед., теорет. анализе и жизненных наблюдениях процессов восстановления информ. в памяти. В конечном счете, полная теория памяти должна дать объяснение не только успехам, но и неудачам поиска мн. видов информ., хранимой в долговременной памяти.

См. также *Память, Экспериментальные исследования памяти, Объем памяти, Повторение*

Ф. М. Кодл

Псевдогермафродитизм (*pseudohermaphrodism*)

Гермафродитизмом обычно считается наличие мужских и женских гениталиев у одного индивидуума. Во мн. случаях, однако, гениталии оказываются неполноценно сформированными или противоположными генетическому или гонадному полу. П. называют

состояние, при к-ром имеется только один тип гонадной ткани, а внешний вид неск. отклоняется от гонадного пола. Этиология истинного П. может быть генетической, но отклонения в развитии половых органов могут тж быть следствием влияния различных пренатальных гормональных факторов.

Женские псевдогермафродиты — генетически женщины с яичниками и женскими половыми органами, имеют в разной степени выраженные признаки внешней генитальной маскулинизации. Наиболее частой причиной женского гермафродитизма яв-ся врожденная гиперплазия надпочечников (ВГН), при к-рой нарушение синтеза кортизона ведет к гиперсекреции андрогена, вызывающего маскулинизацию внешних половых органов. Будучи генетически, гонадно и психологически женщинами, больные с ВГН способны давать потомство и, при обнаружении заболевания, воспитываются как женщины с усвоением женского типа полоролевого функционирования.

Мужские псевдогермафродиты — генетически и гонадно мужчины, гениталии к-рых не маскулинизируются. Расстройство наз. тестикулярной феминизацией. Хотя половые железы выделяют адекватное количество андрогенов, половые органы развиваются как бы в отсутствие андрогена, что делает их морфологически неотличимыми от женских. При обнаружении, обычно в подростковом возрасте, когда отсутствие месячных вызывает озабоченность, производится удаление яичек с последующим проведением терапии эстрогеном.

См. также *Генетика поведения, Хромосомные нарушения, Наследственные болезни, Наследуемость, Неонатальное развитие, Сексуальные дисфункции*

Б. Торн

Псевдодеменция (*pseudodementia*)

В *DSM-III-R* Американской психиатрической ассоц. деменция описывается как органический психич. синдром, характеризующийся глобальным нарушением памяти, негативно отражающимся на способности работать и справляться с задачами повседневной жизни. Снижение памяти при деменции может проявляться нарушениями мышления, тенденцией к избеганию новых задач и проблемами с контролем побуждений. Друзья и члены семьи замечают тж изменения личности. Согласно *DSM-III-R,* в основе деменции, как правило, лежит органический этиологический фактор.

Для диагностики деменции должно быть очевидно нарушение как кратковременной, так и долговременной памяти. Кроме того, должен быть представлен один из следующих признаков: а) нарушения абстрактного мышления, проявляющиеся, напр. в затруднениях при выполнении таких заданий, как определение слов и понятий, нахождение сходств и различий в родственных словах; б) снижение способности к умозаключениям; в) др. расстройства высших кортикальных функций, вызывающих нарушения речи или моторики и г) изменения личности.

Если нет указаний на наличие органической основы деменции, *DSM* предписывает все же предполагать ее органическую обусловленность. Состояние деменции при отсутствии органических факторов обозначается как П. Первонач. это состояние называли депрессивной П., исходя из предположения, что депрессия вызывает когнитивные симптомы, включ. нарушение памяти. Э. Суихарт и Ф. Пироззоло указывают на то, что П. как диагностическая категория не имеет четкого определения и что характерным признаком П. яв-ся обратимость памяти и др. нарушений мышления при обнаружении и правильной терапии неорганического расстройства. Деменция, напротив, необратима и имеет обычно прогрессирующее течение, несмотря на возможное наличие продолжительных эпизодов симптоматического плато.

П. чаще всего встречается у лиц старше 50 лет, хотя может развиться в любом возрасте. А. Лярю, К. Дессонвиль и Л. Ф. Джарвик отмечают, что в 30% случаев ставится неправильный диагноз. В одних случаях отмечается спонтанное выздоровление, в других положительный результат достигается использованием антидепрессантов. Хотя часто трудно применять клинические критерии для дифференцировки между деменцией и депрессией, предпринимались попытки сделать это. Теряется память как на недавние, так и давно прошедшие события (при деменции в первую очередь снижается память на недавние события). Эмоциональные реакции (копинг, аффективные состояния, озабоченность наличием расстройства и общие жалобы) больных с П. более выражены по сравнению с таковыми

реакциями больных с деменцией; чаще отмечаются предшествовавшие психол. проблемы, хотя концентрация внимания может быть относительно сохранной. Разброс при выполнении нейропсихологических тестов может быть более выраженным, чем при деменции, с большей вероятностью ответов «не знаю», чем «попаданий рядом». Большинство авторов признают особую трудность диагностики деменции. Кроме того, пока еще не продемонстрирована убедительность диагностики, часто основанной на общей клинической картине и анамнезе пациента, а не на специфических патогномоничных симптомокомплексах.

Хотя депрессия считается важным определяющим фактором в диагностике П., др. состояния тж могут вызывать неорганически обусловленные нарушения памяти. Больные с диагнозами хронической шизофрении или др. психич. расстройств могут иметь нарушения памяти. Чаще всего, анамнез болезни таких пациентов оказывается достаточным для исключения процесса деменции. За внешней картиной П. (или деменции) может стоять симуляция, но анамнез болезни, симптоматическая картина и тщательное психол. тестирование минимизируют трудности диагностики. Наконец, П. встречается при симулятивном расстройстве (намеренное предъявление симптомов без получения к.-л. внешних выгод от этого). Психол. и нейропсихологическое обследование помогают проведению дифференциальной диагностики.

Нет полного согласия по вопросу диагноза П. К. Зальцман и Дж. Гутфройнд утверждают, что П. не яв-ся ни псевдо-, ни деменцией. Они настаивают на том, что при депрессии имеется истинное нарушение памяти, не сопровождающееся нарушениями др. психич. процессов. Они считают необходимым дифференцировать пациентов на основе оценки аффективных и когнитивных функций, а тж возраста. Они выделяют 4 категории: «молодых пожилых» (моложе 80 лет) с легкой-умеренной выраженностью депрессии, «молодых пожилых» с тяжелой степенью депрессии, пожилых (св. 80 лет) с легкой-умеренной выраженностью депрессии и пожилых с тяжелой степенью депрессии. Эти авторы указывают на то, что оценка снижения памяти как следствия депрессии относительно несложна для первой группы; трудности прогрессивно возрастают при обследовании остальных трех групп. По их мнению, точная клиническая оценка состояния памяти у больных старше 80 лет с тяжелой степенью депрессии не представляется возможной.

Дифференцировка между депрессией и деменцией у лиц позднего возраста имеет чрезвычайную важность. При подозрении на депрессию врачи выписывают антидепрессанты. Хотя это может помочь более молодым больным, для пожилых это более проблематично, поскольку антидепрессанты токсичны в пожилом возрасте. Кроме того, что почти парадоксально, хим. природа нек-рых антидепрессантов может сама по себе обусловить возникновение мнестических нарушений. Не следует жалеть усилий для дифференциальной диагностики деменции и П., признавая, что ни деменция, ни П. не яв-ся четко очерченными категориями и что клиническая оценка П. сопряжена с большими трудностями, в особенности у лиц в возрасте старше 80 лет с тяжелой степенью депрессии.

См. также *Болезнь Альцгеймера, Эффект Барнума, Расстройства психики и поведения при поражениях ЦНС, Депрессия, Сенильные психозы, Нарушения мышления*

Н. Эбелис

Псевдопсихология (*pseudopsychology*)

Деятельность, к-рая имеет поверхностное или кажущееся сходство с психологией, может варьировать от деятельности, близкой к профессиональной, до откровенного шарлатанства. Нек-рые разновидности П. являются по своему характеру безобидным и приятным времяпровождением, однако др. ее формы могут причинять серьезный вред.

Профессиональная и научная психология требует осуществления строгого контроля за наблюдениями при четко заданных и допускающих повторное воспроизведение условиях. Там, где ее работа опирается на случайные наблюдения, отдельные эпизоды и оценки свидетелей, она не достигает профессионального или научного уровня.

Почему П. все еще существует? Один из ответов заключается в ее притягательности как средства снижения тревоги.

При существующем разнообразии подходов в психологии, порой бывает непросто провести четкую границу между развивающимися подобластями психологии и П. Мы не может

сегодня ответить на вопрос о том, может ли передаваться от одного организма к другому память, или о том, обладают ли приматы речевыми способностями, однако такие исслед. оправданы. По-видимому, такие события как смерть в результате колдовства вуду, действительно существуют, но мы мало что понимаем в их механизмах.

Примеры псевдопсихологии

Следующие примеры П., несмотря на то, что они имеют определенных сторонников, не подкреплены в настоящее время никакими доказательствами, свидетельствующими об их ценности.

Астрология. По мнению большинства астрологов, характер расположения звезд и планет в момент рождения человека не только определяет осн. черты его характера, но и позволяет прогнозировать будущие события. В настоящий момент астрологов критикуют за то, что они не берут в расчет момент зачатия и не хотят привести свои выкладки в соответствие с данными совр. астрономии.

Нумерология. Несмотря на существование чрезвычайно сложных систем гадания по числам, таких как кабалистика, обычная практика ведет свое происхождение от Пифагора.

Предпочтение цвета

С незапамятных времен цвет символизировал различные природные явления: красный — огонь, ярко-желтый — солнце, белый — луну, зеленый — урожай, и т. д. В одном из совр. вариантов такой символической интерпретации человеку предлагается проранжировать 10 цветных пластинок в порядке предпочтения; утверждается, без к.-л. научного основания, что из такого ранжирования можно делать выводы в отношении его личности.

Френология

В XVIII—XIX вв. это течение опиралось на гипотезу о существовании связи между чертами челов. характера и специфическими частями головного мозга. Считалось, что существует связь между определенными способностями и характером человека и увеличенными размерами соотв. области головного мозга; эти области устанавливались на основе измерения формы черепа.

Физиогномика

На протяжении мн. веков, от Гиппократа до Уильяма Шелдона, считалось, что особенности личности связаны с ее физ. обликом, и предпринимались попытки использовать осн. характеристики телосложения для предсказания черт личности. О толстых людях говорилось, что они весельчаки и жизнелюбы; высокие, худые люди рассматривались как тихие и спокойные мыслители. В др. вариантах физиогномики анализировались формы головы и лица.

Хиромантия

Существует две формы предсказания по рукам. Наиболее распространенная, хиософия (*chirosophy*), связывает с личностью и судьбой линии на ладони. Согласно одному из методов, ведущая рука позволяет описать «врожденные» тенденции, тогда как вспомогательная рука показывает приобретенные черты характера и склонность следовать его врожденным чертам. Хирогномика (*chirognomy*) опирается на такие признаки как форма руки и пальцев, способ обрезания ногтей, и особенности использования рук в движении и покое.

Графология

Связывает с личностью наклон, размер, форму букв и др. характеристики почерка. Аналитики расходятся во мнениях по поводу того, что при этом является более показательным, подпись или образец «случайного» почерка. В Европе анализ почерка более популярен, чем в США. Эмпирические исслед. говорят о том, что взаимосвязь между личностью и почерком слишком слаба, чтобы ее можно было использовать в целях прогноза.

Холодное чтение

Термин «холодный» («*cold*») обозначает отсутствие к.-л. предварительной информ. о клиенте. Сначала прорицатель устанавливает раппорт с клиентом, описывая прошлые события из его жизни, а затем переходит к предсказанию. Процедура предполагает отнесение индивидуума к одной из семи категорий, к-рое начинается с формулирования стандартных утверждений для данной категории. За этим следуют исправляющие комментарии, к-рые делаются на основе едва различимых сигналов языка тела индивидуума и выражений лица. В процессе холодного чтения могут использоваться различные реквизиты, напр., игральные

карты или карты Таро, игральные кости, домино, чайные листья, маятник, магический жезл, планшетка для спиритических сеансов или хрустальный шар.

Парапсихология

Ясновидение представляет собой мгновенное получение информ. о некоем событии без использования обычных способов получения знания. Телепатия является коммуникацией между двумя индивидуумами без использования к.-л. очевидных способов связей. Предвидение связано с предсказанием будущих событий в специфических подробностях. Все вместе эти три феномена называют экстрасенсорной перцепцией (ЭСП). Психокинез (ПК) — это манипулирование физ. объектами посредством усилия мысли.

Даже лучшие исслед., предназначенные продемонстрировать феномены ЭСП и ПК, характеризует недостаток адекватного контроля. Дж. Б. Райн и др. высказывали недовольство, что к парапсихол. предъявляются более строгие критерии научности исслед., чем по отношению к др. областям, однако избирательная строгость здесь абсолютно адекватна. Имеются документальные свидетельства многочисленных случаев мошенничества. Чем более неправдоподобным выглядит событие, тем более убедительными должны быть доказательства.

Анализ сновидений

Представление Фрейда о фиксированных символах сегодня считается ошибочным. Несмотря на то, что представители одной и той же культуры могут пользоваться общими символами, люди слишком отличаются друг на друга, чтобы применять к ним интерпретацию автоматически, не учитывая индивидуальных различий. В руках опытного врача анализ сновидений может быть полезным инструментом, указывающим на травмирующие переживания, страхи и желания индивидуума. Однако в сновидениях скорее содержатся надежды или ожидания в отношении будущего, нежели его действительные прогнозы.

См. также *Астрология, Экстрасенсорная перцепция, Парапсихология, Френология, Психическое исследование, Суеверие, Колдовство*

К. С. Пейзер

Психиатрическая социальная работа (*psychiatric social work*)

Социальная работа представляет собой сложную, многообразную и неск. аморфную профессию. Разнообразие задач, решаемых соц. работниками, предполагает наличие столь же разнородной базы знаний, куда относятся сведения из практически всех соц. и поведенческих дисциплин.

Определение

Психиатрические соц. работники заняты в учреждениях психиатрического здравоохранения, обычно имеют диплом соц. работника и яв-ся специалистами по соц. терапии (работа с отдельными людьми, семьями и малыми группами). Их подготовка обеспечивает им получение следующих знаний и навыков.

1. Понимание общечеловеческих потребностей клиентов вне зависимости от ситуаций, в к-рых они находятся, и проблем, с к-рыми они сталкиваются.
2. Знания об эффективности систем оказания помощи и тех систем, в к-рых клиент взаимодействует с их элементами.
3. Знания о многообразии культур.
4. Знания о жизненной среде в том аспекте, к-рый касается ее воздействий на индивидуума, и ее изменения.
5. Знания о политике соц. обеспечения, программах, ресурсах и их получении.
6. Приверженность интересам малоимущих слоев населения.
7. Навыки вмешательства в широком спектре проблем, ситуаций и клиентов.
8. Навыки проведения научных исслед.

В 1974 г. 17% профессиональных кадров в стационарном, внебольничном, частном и общественном секторах психиатрического здравоохранения были соц. работниками. В отличие от них, психиатры и психологи представляли собой соответственно 14 и 11% персонала, занятого полный рабочий день. В рамках этих учреждений наименьший процент соц. работников занят в частных психиатрических больницах (3%), а наибольший — во внебольничных клиниках (26%). Исходя из того, что структура штатов учреждения адекватно

отражает обслуживание больных, соц. работники оказывают больше услуг здравоохранению, чем психиатры и психологи.

Годы становления соц. работы включают неск. направлений, остающихся частью этой профессии. Среди них — озабоченность базисной нуждой людей в выживании, напряжение между консультированием и соц. реформой, озабоченность проблемами семьи, жилищными условиями малообеспеченных слоев населения и конфликтующие традиции сбора информ., соц. контроля и юридической защиты клиентов. Эти различные потребности вызывают затруднения в определении профессии, в особенности у преподавателей, пытающихся оптимальным образом определить содержание учеб. программ. Поскольку соц. работа альтруистична по своей природе и поскольку соц. проблемы не исчезают, а изменяются в зависимости от экономических и политических условий в стране, по всей вероятности, напряжения будут сохраняться. Возможно, эти напряжения яв-ся функциональными в том отношении, что их постоянное и параллельное существование позволяет определенным позициям добиваться доминирующего положения в зависимости от наличия запроса на них.

Подходы к вмешательствам

В 60-е гг. начались исслед. эффективности соц. работы и результаты оказались разочаровывающими. Недавно интерес к гражд. правам и проблемам малоимущих снова начал расти. В результате все больше соц. работников обращают свое внимание на соц. реформу; клинические соц. работники начали развивать, испытывать и использовать иные подходы по сравнению с доминировавшими тогда психоаналитическими.

Психосоциальное ведение больного часто определяется как диагностический подход. Он характеризуется довольно длинным этапом обследования, во время к-рого собираются факты с целью составления психосоциальной истории болезни. Целью этого яв-ся понимание природы и динамики личности клиента. Внимание уделяется окружению и сложившимся бытовым условиям клиента, что, впрочем, характерно для большинства подходов, развитых соц. работниками.

Функциональная модель практики была разработана в 30-е гг. В рамках этого подхода психосоциальное ведение больного рассматривается как процесс предоставления специфических соц. услуг в контексте отношений сотрудничества. Внимание уделяется всем аспектам процесса помощи, в особенности его установлению, поддержанию и окончанию. Функцией помогающих яв-ся определение содержания работы, обследование или диагноз соотносятся с использованием услуг клиентами. Функциональный подход применяется очень небольшим процентом соц. работников, но мн. из его принципов оказали влияние на научное развитие этой области.

Проблемно-решающий подход к соц. работе возник в конце 50-х гг. Различия между ним и психосоциальным подходом граничили в то время с ересью. Четырьмя осн. понятиями в рамках этого подхода яв-ся личность, проблема, процесс и место. Процесс означает то, что происходит между соц. работником и клиентом, а место — агентство, в к-ром предлагается помощь. Акцент на последних трех параметрах отличает этот подход от психосоциального. Иными словами, в большей степени придается важность навыкам приспособительного поведения индивидуума.

Проблемно-ориентированная соц. работа представляет собой разновидность проблемно-решающего подхода. Здесь фокус внимания смещается с клиента на его проблему. Целевая проблема или проблемы, требующие решения, идентифицируются клиентом, а не выявляются соц. работником на основе оценки. Обследование сосредоточено на проблеме — условиях и частоте ее возникновения, длительности или тяжести, — а не на личности. Этот подход яв-ся планируемым и краткосрочным. Вмешательство нацелено на то, чтобы помочь клиенту включиться в деятельность или задания, направленные на решение или устранение целевой проблемы.

Появился ряд подходов, осн. на теории систем. Легкость, с к-рой была принята эта система взглядов, несомненно обусловлена предлагаемой ею возможностью концептуализации окружающей среды. При этих подходах обследование состоит в изучении различных перекрывающих друг друга систем, к-рые могут вызывать или поддерживать проблемы. Эти подходы помогают сформулировать вопросы о том, в ком или в чем должны быть достигнуты изменения и кто должен этого добиваться.

Недавно возникшая экологическая перспектива представляет собой вариант системного

подхода. Здесь осн. акцент ставится на недостаточной реципрокности взаимодействия между индивидуумом и окружающей средой. Поддерживаются адаптивные навыки клиентов и облегчается давление со стороны соц. окружения. Одна из важных черт, характерных для экологического подхода, — признание того, что большинство проблем не яв-ся результатом только индивидуальных дефектов приспособления или только соц. устройства об-ва.

Тремя другими дополнениями к нашим инструментам вмешательства стали недавно эмпирическая клиническая практика, поведенческие модели и эклектические подходы. Все они яв-ся отражением растущего сознания профессиональной ответственности. Эклектические модели яв-ся концептуальными инструментами для выбора наиболее эффективных вмешательств из разных подходов. Наконец, поведенческие процедуры, описанные в др. статьях, все чаще используются соц. работниками.

Использование семейной терапии было очевидным с момента возникновения соц. работы. Однако модели вмешательств в работе с семьями были сформулированы лишь в конце 50-х гг. Различные подходы к семейной терапии обычно генерировались в работе междисциплинарных бригад. В большинстве случаев работа с семьей, вне зависимости от профессии практика, носит эклектический характер. Соц. работники, как и др. профессионалы здравоохранения, используют структурный подход, теорию коммуникации, теорию Боуэна, психодинамический и поведенческий подходы.

Соц. групповая работа — метод, заключающийся в коллективной работе с небольшим числом клиентов — возникла в рамках движения за обеспечение жильем. Лишь с конца 40-х гг. эта групповая работа начала проводиться с лицами с эмоциональными проблемами. Специфическая цель и функции соц. групповой работы остаются предметом споров. В качестве *raisons D'etre* между собой соперничают воспитание, соц. реформы, развлечения, профилактика и терапия. Различия между разными моделями групповой работы не столь четко определены, как между моделями соц. работы. Существуют, однако, те же самые различия в акцентах. Т. о., параллельно моделям соц. работы, разработаны модели соц. групповой работы, ориентированные преим. на социальное патронирование, функциональность, системный, проблемно-ориентированный и проблемно-решающий подходы. Описаны различия между этими подходами.

См. также *Общественная психология, Бригады психического здоровья, Социальное патронирование*

Э. Р. Толсон

Психиатрические клиники (*psychiatric clinics*)

В 1909 г. У. Хили основал в Чикаго из средств бюджетного финансирования первую коммунальную П. к. для детей. Ин-т подростковой психопатии Хили (позднее переименованный в Ин-т подростковых исслед.) проводил диагностику, лечение и научные исслед. в области этиологии психич. расстройств. Вслед за этим началом, в надежде на разработку профилактических программ и при содействии таких орг-ций как Национальный комитет по психогигиене быстро возросло число клиник детской психокоррекции (*child guidance clinics*), от семи в 1921 г. до свыше ста в 1927 г.

После Второй мировой войны доклад междисциплинарной Объединенной комиссии по психич. здоровью, опубликованный в 1961 г., дал новый стимул к развитию П. к. Комиссия выступала за замену больших гос. психиатрических больниц муниципальными учреждениями психич. здоровья, такими как коммунальные дневные стационары, чтобы обеспечить больным максимум возможностей для сохранения и развития соц. связей по месту жительства.

См. также *Клиники детской психокоррекции, Программы психического здоровья, Реабилитация, Внебольничные клиники*

Р. Д. Фелнер

Психическая невовлеченность — психическая вовлеченность (*mindlessness—mindfulness*)

Психич. невовлеченность можно определить как состояние сниженной когнитивной деятельности, при к-ром индивид обрабатывает стимулы окружающей обстановки достаточно

автоматически, не принимая во внимание новые (или просто иные) аспекты этих стимулов. Психич. вовлеченность, в противоположность этому, представляет собой состояние, при к-ром со стимулами окружающей среды обращаются осознанно, а индивид вовлечен в активное создание своей окружающей обстановки. Здесь возникает заметный контраст с состоянием психич. невовлеченности, в к-ром индивид имеет дело с уже созданным окружением.

Обработка информ. в состоянии психич. невовлеченности может произойти либо после многократных повторений конкретного опыта, либо, в определенных ситуациях, после однократного столкновения с опытом. В первом случае при накоплении личного опыта в определенных ситуациях формируется когнитивная структура данной ситуации, к-рая отображает лежащую в ее основе «семантику». Тогда появление сходных стимулов в последующих случаях запустит последовательность психически невовлеченного поведения. Как только деятельность становится психически невовлеченной, семантика, лежащая в ее основе, больше недоступна для сознательной когнитивной обработки, или даже для проверки. Во втором случае, при однократном столкновении, сниженная когнитивная активность возникает не в результате доверия к когнитивным структурам, сложившимся в течение времени, а из доверия к когнитивной структуре, усвоенной из др. источника.

Психич. невовлеченность — распростр. явление. Фактически, у обычного человека появление психич. вовлеченности можно ожидать лишь: а) когда ситуация требует знач. большего усилия, чем требовалось ранее; б) когда внешние факторы в данной ситуации нарушают создание или последовательность психич. невовлеченности; в) если внешние факторы мешают завершению поведения или г) если отмечаются негативные или позитивные последствия, к-рые существенно отличны от последствий исполнения того же самого поведения до этого.

Хотя проводились исслед. в области сниженной активности (напр. автоматическое, недостаточно внимательное действие и выучивание до автоматизма), по нек-рым причинам необходимо введение новых понятий. Во-первых, психич. невовлеченность предлагает более крупные единицы анализа, чем те, к-рые рассматривались в прошлом. Во-вторых, психич. невовлеченность может возникнуть как при повторяющемся опыте, так и без него. В-третьих, психич. невовлеченность и вовлеченность, видимо, отличаются качественно, а не просто количественно (напр. то, что было переработано при психич. невовлеченности, может стать теперь недоступным для активной когнитивной работы). В-четвертых, исследователи, изучающие, к примеру, автоматичность, сосредоточили внимание на адаптивной функции автоматической обработки для освобождения сознательного внимания. Хотя, в определенном смысле это и верно, все исслед. относительно психич. невовлеченности—вовлеченности, проведенные до сих пор, наводят на мысль, что она вполне может быть и неадаптивной.

Изучение психич. невовлеченности проходило в неск. направлениях: ее влияние на качество выполнения, на восприятие отклонений от нормы, и на протекание физ. заболевания, а тж его приложения для исслед. социально-психологических процессов.

Исслед. обнаружили, что независимо от того, происходят ли взаимодействия между людьми устным или письменным способом, имеют они семантическое значение или же бессмысленны, эти взаимодействия вызывают поведение, к-рое кажется психически невовлеченным до тех пор, пока структура данного взаимодействия вызывает заученный до автоматизма порядок поведения. Что касается потенциально релевантной информ., люди не слышат то, что было сказано, и не читают то, что написано.

Поскольку индивидуальные компоненты деятельности постепенно выпадают после каждого повторения данной деятельности, индивид начинает реагировать на абстрагированную структуру, что тж означает и то, что шаги решения задачи становятся относительно недоступными. В противовес анализу, игнорирующему различие «психическая невовлеченность-вовлеченность», исслед. обнаружили, т. о. что большой объем практики в задаче может сделать индивида более уязвимым для внешних факторов, в результате чего может стать потеря человеком умения. Было показано, что группы, практиковавшиеся умеренно, были способны на адекватные действия, указывающие на их компетентность и т. о. не показывали снижения при выполнении. Непрактиковавшиеся или чрезмерно практиковавшиеся группы не смогли обеспечить необходимые компоненты задачи и, вследствие этого, продемонстрировали отчетливое снижение.

Что касается восприятия отклонений, было, во-первых, доказано, что отклонение

(новизна) вызывает психич. вовлеченность. Если люди обычно демонстрируют психич. невовлеченность по отношению к нормальным индивидам, то индивидов, отклоняющихся от нормы, могут воспринимать как отклоняющихся от нормы во мн. отношениях (и поэтому на них навешивают ярлыки, их избегают и т. п.) не только из-за их отклонения, но из-за повышенного внимания к ним, вызванным состоянием психич. вовлеченности. В результате идет чрезмерно строгая оценка характеристик, обычно остающихся без внимания, как странных и необычных. Как и предполагалось, исслед. показало, что восприятие исходного отклонения было точным, однако типичные особенности и жесты, к-рые были отмечены, испытуемые оценили как чрезвычайные и необычные. Это наблюдалось независимо от того, было ли отклонение позитивным (напр. миллионер) или негативным (напр. человек лежат в психиатрической больнице), но не встречалось, если тому же самому человеку не навешивали ярлыка.

Дополнительные исслед. изучали психич. невовлеченность при первичном воздействии, т. е. психич. невовлеченность, возникающую из формирования преждевременного когнитивного связывания информацией. Преждевременное когнитивное связывание считается преждевременным, потому что индивид полагается на информ. и фиксирует ее значение до рассмотрения альтернативных путей применения данной информ.

Исслед. обнаружили, что поощрение процесса принятия решений пациентами, находившимися в частных лечебницах, позволило им чувствовать себя более счастливыми, здоровыми и более активными. Катамнестические исслед. показали тж, что продолжительность их жизни была выше в сравнении с контрольной группой. Предполагалось, что исследуемая группа была группой, в к-рой исследователи создали чувство контроля и ответственности. Т. к. пожилые люди, особенно живущие в учреждениях, яв-ся группой, живущей по строгому распорядку, эту эксперим. группу можно рассматривать как группу, к-рую поощряли мыслить самостоятельно. Это может свидетельствовать о том, что психич. вовлеченность может быть необходима для выживания.

В сфере образования тж проводится работа в области психич. невовлеченности. Было показано, что, если первонач. информ. дана в безусловном стиле (напр. «это А»), то эта информ. преждевременно связывает людей, к-рые не замечают возможностей творческого использования этой информ. в будущем. Если вместо этого людей обучают в условной манере (напр. «это может быть А»), то альтернативные способы использования информ. остаются доступными для них.

Исслед. психич. невовлеченности и вовлеченности принесли богатые плоды, охватив ряд разнообразных вопросов, объединенных общей темой: последствиями сниженной когнитивной активности. Эти данные до сих пор говорят о том, что психич. невовлеченность—вовлеченность яв-ся центральным измерением функционирования человека, изучение к-рого может, вероятно, даже привести нас к осн. законам челов. поведения.

См. также *Абстрактный интеллект, Внимание, Непроизвольные мысли, Сознание, Скрытое научение, Психическая образность*

Э. Дж. Лангер

Психические болезни: ранняя история (*mental illness: early history*)

Гиппократ

Гиппократ (ок. 460—377 до н. э.), возвышающаяся над всеми фигура древней медицины, впервые ввел в мед. литературу тему психич. отклонений. Его труды, посвященные психопатологии, были столь же полемичными, сколь и оригинальными.

Гиппократ привлекает к себе внимание прежде всего точностью своих клинических наблюдений, своим рациональным биомедицинским подходом, прямотой и стоическим представлением своих взглядов. Он полагал, что болезнь яв-ся следствием нарушения равновесия гуморальных жидкостей организма — идея, впервые встречаемая в трудах Эмпедокла.

Лайонс и Петручелли следующим образом подытоживают вклад Гиппократа в понимание П. б.: «В том, что касается эмоционального состояния пациента и психич. заболевания в целом, его труды точны и с т. зр. совр. понимания. Указание на мозг как орган мышления и восприятия представляет собой важное свидетельство высокого уровня понимания».

Сократ и Платон

Если учесть увлеченность Сократа этикой и эпистемологией в ущерб рациональной науке, то не вызывает удивления, что источником его вдохновения считали демонов. Зилбург высказал предположение, что демоны могли быть слуховыми галлюцинациями, а сам Сократ болел шизофренией. Ученик Сократа Платон (429—347 до н. э.) предложил систему психопатологии, к-рая во мн. отношениях согласовывалась с системой Гиппократа и основывалась на впервые ясно сформулированном дуализме души и тела. Согласно Платону, душа состоит из трех частей. Рациональная часть души бессмертна и имеет божественную природу. Иррациональная душа смертна и включает всю гамму чувств. Рациональная душа управляет иррациональной. Когда в иррациональной душе возникают нарушения, она выходит из-под контроля рациональной души. Результатом яв-ся сумасшествие, к-рое может проявляться в трех формах — меланхолии, мании и слабоумии.

Аристотель

Аристотеля (384—322 до н. э.) ни в каком отношении нельзя назвать последователем Платона. Рациональный философ естественной (прежде всего биолог.) и мат. ориентации, он отвергал мистицизм. Многие считают его основателем научной психологии. Безусловный первопроходец в науке в том, что касается изучения перцепции и чувств, он считал, что мы воспринимаем — и поэтому понимаем окружающий нас физ. мир — через наши органы чувств. Аристотель разработал логику для понимания реальности, отнюдь не мистическую, но далеко не всегда доступную пониманию простых смертных.

Аристотель разделял человеческую душу на рациональную — содержащую мудрость, логику, разум и сдержанность, и на иррациональную — содержащую такие добродетели, как самообладание, бесстрастность, мораль и храбрость. В отличие от Платона, Аристотель считал, что различные компоненты, составляющие душу, неразделимы н функционируют слаженно. Поведение человека представляет собой не изолированное событие, а результат интеграции.

Согласно психологии Аристотеля, П. б. имеют органическую этиологию. Ни одно расстройство не яв-ся полностью «психологическим». Болезни могут вести к психич. отклонениям; т. о. они имеют физ. происхождение. Далее, разум существует независимо от смертных существ и, следовательно, неуязвим для патологического влияния болезни. Поскольку разум креативен и изолирован от воздействия болезни, болезнь может сосуществовать с креативностью. Логика суждений Аристотеля приводит к выводу, что П. б. имеют физ. происхождение и присущи челов. роду.

Цельс и Римская империя

Авл Аврелий Корнелий Цельс (30 до н. э.—50 н. э.) был прежде всего ученым, летописцем и историком медицины. Его мед. труды посвящены широкому кругу вопросов, включ. психические заболевания. Его работы о П. б. содержат описания лечения френита (делирия).

Современником Цельса был Плиний Старший (23—79 н. э.). Он был известным римским ученым, чьи вдохновенные труды пользовались большим успехом у современников. Стержневым для его работ яв-ся телеологическое представление древних греков о целенаправленности всего происходящего. Плиний полагал, что все болезни будут доступны излечению.

Гален

Клавдий Гален из Пергама (129—199 н. э.) был после Гиппократа наиболее известным из древних врачей и, вероятно, наиболее влиятельным автором мед. трудов во все времена. Физиология Галена в значительной мере основывалась на гуморальной теории Гиппократа. Организм здоров, когда 4 элемента крови находятся в правильном соотношении друг с другом. Есть тж 3 духа, один из к-рых отвечает за рост и развитие (природный), второй — за выработку и рассеивание тепла (витальный), а третий — за ощущения и движения (животный). Физиология Галена отличалась от кардиоцентрических представлений Аристотеля и он потратил много сил на опровержение Аристотеля.

Гален, как и Плиний, придерживался твердых антропоцентрических убеждений. Согласно этой т. зр., любое растение или животное, не обладающее полезной для человека функцией (питание, одежда или лекарство), существует лишь для того, чтобы преподать урок морали. Телеология Галена не принадлежит к традиции Гиппократа, чего нельзя сказать о его

методах лечения, заключавшихся в содействии силам природы диетой, отдыхом и физ. упражнениями. Он в особенности интересовался влиянием эмоциональных состояний на соматические симптомы. Медицина Галена безусловно была значительным шагом вперед, оказавшим влияние на последующие 15 столетий развития медицины.

Средние века

В лечении П. б. существенных сдвигов не было вплоть до X в. Интересной фигурой, однако, был живший в V в. врач Целий Аврелиан, переведший на латынь Сорана Эфесского, уважаемого греческого врача. Труды Сорана были разделены Аврелианом на «Острые болезни» и «Хронические болезни». Работы Сорана и Аврелиана во многом блестяще предвосхищают совр. воззрения на диагностику и лечение П. б. Оба автора резко протестовали против распространенных в то время методов лечения душевных болезней.

Возможно, величайшим из всех средневековых врачей был Авиценна. Его теория о том, что психич. заболевания вызываются физ. нарушениями в мозге оказалась столь же новой — и столь же игнорируемой, - как гелиоцентрическая гипотеза Аристарха.

XI в. представлен двумя известными фигурами. Мед. мантия Авиценны перешла к Маймониду (1135—1204 гг.). Его труды носят явный отпечаток воззрений Гиппократа, Галена и Авиценны, хотя он и сам оказал значительное влияние на европейскую медицину. Маймонид затрагивал проблемы душевных болезней, классифицируя «психич. предрасположенность» среди «моральных изъянов».

Малоизвестной фигурой яв-ся Роже Фругарди, предложивший в 1150 г. технику трепанации. Событием в истории психиатрии стало основание первой психиатрической больницы в испанском городе Валенсии в 1410 г. В Испании появились все 3 первые психиатрические больницы — вторая в Сарагосе и третья в Гранаде.

Парацельс и эпоха Возрождения

Одной из наиболее выдающихся фигур в истории медицины, оказавшей большое влияние на развитие психиатрии, был швейцарский врач и алхимик, известный как Парацельс («лучший, чем Цельс»), труды к-рого ознаменовали резкий переход от ятрохимии (алхимии) к химии. Убежденный мистик и астролог, он верил в 4 гуморальные жидкости древних греков и 3 элемента арабов (ртуть, сера и соль) и провел большую часть своей жизни в поисках философского камня. Парацельс выдвинул 3 возражения против медицины Галена: а) она была слишком негибкой и систематизированной, жестко придерживаясь биогенной модели; б) она исключала все «психол.» аспекты индивидуума, сводя все к неподвергаемому сомнению действию гуморальных жидкостей, и в) она представляла консервативные корпоративные интересы, защищая респектабельность мед. профессии.

Авторитетным текстом о душевных болезнях во времена Парацельса был *Malleus maleficarum* («Молот ведьм»). *Malleus maleficarum* был в существенной мере продуктом буллы папы Иннокентия VIII. За двухсотлетний период книга выдержала в Европе 30 изданий, процветая в эпоху Ренессанса — период, в иных отношениях характеризующийся возрождением и расцветом иск-в и наук.

Согласно определению Парацельса, здоровье и болезнь зависят от пяти сфер: *ens astrale* (небесные тела или ход времени; фатальных на данный момент болезней можно будет избежать завтра); *ens veneni* (окружающая среда, предоставляющая как пищу, к-рая питает, так и яды, к-рые убивают); *ens naturale* (индивидуальная «природа», или личность), *ens spirituale* (духовная сфера, или душа, к-рая может привести к психич. заболеванию или защитить от него) и *ens Dei* (сфера Бога).

Парацельс революционизировал психиатрию, впервые предложив подход описания наблюдений для понимания П. б. Он этиологически связал травму черепа с параличом, кретинизм с дисфункцией щитовидной железы и сексуальность с истерией. Он отказался от признания божественного вмешательства святого Витта в этиологию эпилепсии и, вероятно, первым признал роль бессознательных сил (*unwissende*) в возникновении болезни. Парацельс различал между «естественными» физ. болезнями и психологическими (*spiritus vitae*). Он первым заговорил о понятии индивидуальной личности (*individual personality*) — концепция, к-рая формально не разрабатывалась вплоть до середины XIX в.

См. также *Мышление Галилея/Аристотеля, Средневековое мышление, Суеверие, Колдовство*

Р. А. Прентки

Психическое исследование (*psychic research*)

П. и. — это вызывающее неоднозначную реакцию изучение таких явлений как спиритизм, телепатия, ясновидение, телекинез и предзнание. Иногда под этим термином понимается более широкий круг оккультных явлений, как например, полтергейсты, НЛО, лозоискательство, реинкарнация; однако, мн. сторонники П. и. не считают их предметом своего изучения.

Если говорить об истории П. и., то они появились в начале XIX в. среди круга людей, обеспокоенных ослаблением религии и верящих в загробную жизнь. Наука разрушила веру в традиционное христианство, и тогда они обратились к науке, чтобы доказать реальность того, что для них было главным принципом религии — дальнейшего существования души после смерти. Основой для этого стало квазирелигиозное движение — спиритизм. Вместо христианской концепции рая и ада медиумы-спириты говорили о многоуровневой загробной жизни, предполагая дальнейшее духовное развитие души после смерти. Медиумы-спириты, большинство из к-рых были откровенными мошенниками, заявляли, что они способны общаться с усопшими, «доказывая» тем самым существование души и вечной жизни.

Энтузиасты П. и. начали изучать медиумов, привидения и прочие доказательства существования духовного мира.

Первые исследователи сосредоточили свое внимание на медиумах-спиритах. Мн. из этих мошенников были изобличены, другие смогли обмануть исследователей; однако были и такие, чьи «трюки» никто так и не смог объяснить. В любом случае, благодаря этим сеансам исследователи накапливали предполагаемые доказательства возможности общения с духами. К разочарованию спиритуалистов, исслед. медиумов часто проходили под пристальным наблюдением общественности, и действия исследователей высмеивались скептиками и осложнялись фанатизмом энтузиастов.

В 1930-х гг. П. и. вошли в свою новую стадию, ознаменованную деятельностью Дж. Б. Райна и его коллег в Ун-те Дюка. Райн сменил кабинеты для спиритических сеансов на лаборатории, отобрал в качестве испытуемых обычных людей вместо напыщенных медиумов и заменил статистическими тестами «плавающие трубки» и эктоплазму, произведя т. о. революцию в области П. и. и заставив в нек-рых случаях относиться к парапсихол. как к науке.

Правомерность существования парапсихол. все еще подвергается сомнению. С самого начала П. и. приветствовались одними выдающимися психологами (напр. У. Джемсом, Г. Мёрфи) и отрицались другими (напр. В. Вундтом, Д. Хеббом). Эти исслед. пользуются неизменной популярностью у большей части об-ва, в сознании к-рого они связаны с вызывающим нездоровый интерес оккультизмом, что подчас затрудняет деятельность исследователей в области парапсихол.

Парапсихологи имеют обыкновение формулировать свои теории паранормальных явлений в традициях материализма и относят свою деятельность к области квантовой физики или теории обработки информ. в когн. психол. Паранормальные явления рассматриваются теперь не как непосредственное опровержение материалистического взгляда на мир, а лишь как аномалии или необъясненные феномены, к-рые нужно объяснять посредством известных наук.

См. также *Оккультизм, Парапсихология, Псевдопсихология, Суеверие*

Т. Лихи

Психоанализ (*psychoanalysis*)

Термин П. используется в трех случаях: а) для обозначения слабо связанной совокупности идей о природе челов. разума, в частности, о развитии личности и психопатологии; б) для описания методики терапевтического вмешательства при определенном спектре психол. нарушений и в) для обозначения метода исслед. Все эти 3 аспекта П. были созданы еврейским врачом из Вены, З. Фрейдом (1856—1939) в последние десятилетия XIX в. Он был одним из тех великих мыслителей, к-рые «потревожили сон мира». Как терапия, П. изначально считает своей осн. задачей раскрытие патогенных воспоминаний; это открывает дорогу поиску фантазий, и теорет. переходу от «инстинктов и их пластичности»

к распознаванию конфигураций характерных адаптивных паттернов челов. взаимоотношений и труда в конкретном об-ве.

Первая фаза

З. Фрейд совершил свои фундаментальные открытия в контексте тройного кризиса — терапевтического метода, концептуализации клинического опыта и личного. Все 3 кризиса, были, по сути дела, одним и стали необходимыми аспектами открытия в психологии. Подобно тому, как др. гениальный ревизор образа человека, Ч. Дарвин, использовал в качестве своей лаборатории Галапагосские острова, так невропатолог З. Фрейд, находясь под значительным влиянием Ч. Дарвина, использовал свой кабинет для консультаций. «Массовым видом», подлежащим исслед., были гл. обр. женщины со старомодными взглядами, к-рым ставили диагноз «истерия». На Фрейда огромное впечатление произвели работы терапевта Й. Брейера. Позднее он наблюдал за работой невропатологов А.-А. Льебо, И. Бернгейма и Ж.-М. Шарко во Франции, использовавшими гипноз, что укрепило его мнение о том, что терапевтический метод дает лучшие результаты, чем модная тогда электротерапия. Однако в отличие от своих коллег, он убедился, что источник проблемы («забытое психич. содержание») был не просто «отделен» (*split off*), а «вытеснен» (*pushed out*) или «утащен вниз» (*dragged down*), из сферы непосредственного сознавания мощными мотивационными силами. Это было поворотной точкой: сосредоточить внимание на способности челов. психики защищаться от страдания. Первонач. Фрейд назвал этот процесс защитой, а позднее вытеснением. С самого начала он подчеркивал, что вытеснение — это «не предпосылка, а установленный факт».

Оригинальное открытие Фрейдом уровня психич. процессов, недоступных для непосредственного сознавания, но, тем не менее, оказывающих видимое воздействие на поведение и опыт, опирается на это динамическое понятие. Брейер высказал предположение, согласно к-рому между тем, что он называл «гипноидным» психич. состоянием, и бодрствующим сознанием к.-л. связь просто отсутствует. Он считал, что реальная травма — напр. соблазнение девочки ее отцом — происходила в таком гипноидном состоянии психики и «забывалась».

Со временем Фрейд попытался согласовать свою новую модель с более старой, физиолог. теорией. Он был абсолютно убежден в том, что «отщепление» психич. содержании — часто «превращающихся» (*«converted»*) в симптомы — в случаях истерии имеет глубокую мотивацию, а не яв-ся всего лишь следствием отсутствия связи между психич. состояниями. Гораздо важнее, чем этиология истерии, для него была растущая убежденность в том, что аналогичные защитные процессы яв-ся тж и частью психологии обычного нормального человека, у к-рого могут отсутствовать симптомы, но к-рый делает оговорки, шутит и к-рому снятся сны.

На протяжении этой первой фазы развития П. (до 1896 г.) Фрейд пришел к смелому, и позднее жестоко оспариваемому заключению о том, что этиология истерии яв-ся психологической, а не «неврологической». Он начал развивать гипотезу о том, что существуют 3 осн. детерминанты истерии: психол. травма, конфликт аффектов и нарушения в сфере сексуальности.

«Психозы защиты» (*The psychoses of defense*) вышли в свет в 1896 г. Эта статья знаменовала собой начало П., хотя сам Фрейд еще не пустил это слово в обращение. Теория этой первой фазы потерпела крах, когда Фрейд обнаружил, к своему ужасу, что рассказы его пациенток о насилии, учиненном над ними в детстве, были не сообщениями об их реальном опыте, а фантазиями.

Вторая фаза

Вторая фаза психоан. исслед. началась, когда Фрейд отказался от официальных методик гипноза и ввел свой метод свободных ассоциаций. Его пациент, лежащий на кушетке, получал от сидевшего за ним на стуле Фрейда указание говорить обо всем, что придет на ум, без к.-л. цензуры со стороны сознания.

Он использовал этот метод для проникновения в механизмы души, исходя из предположения о том, что если добровольно отказаться от цензуры сознания, то внутреннее сопротивление (это понятие здесь используется не в смысле желания упрямства, а так, как его используют в электротехнике) уменьшится, и т. о. станет возможно познакомиться с «вытесненным» материалом или, по крайней мере, с его производными. Фрейд полагал, что теория П. была попыткой учесть «факты переноса и сопротивления». Именно метод

свободных ассоциаций, особенно расшифровку сновидений, Фрейд использовал для самоанализа и позднее в его классическом случае с «Дорой».

Состояния сновидения дают блестящий шанс исследовать различия между процессами логического мышления («вторичными процессами мышления») и алогичными процессами (конденсированными или смещенными) сновидений, шуток и стихотворений.

С самого начала Фрейд пытался возвести здание своей общей теории челов. души на «психол. почве» и освободить теорию от ограничений биологии и неврологии того времени. На самом деле, несмотря на частые поразительные успехи гипнотическо-катартического «лечения словом» на первом этапе своей работы (на к-ром и заканчивается знакомство мн. людей, включ. клиницистов, с П.), Фрейд всегда верил, что его открытия могли бы сыграть более выдающуюся роль в развитии науки, и не быть просто способом терапии.

Во второй фазе развития П., начавшейся примерно в 1897 г. и закончившейся в 1923 г., Фрейд упорно занимался не только вопросами «инстинктов и их превращений», но и центральной проблемой возможного источника той динамической (защитной/ вытесняющей) силы, к-рая регулярно (и у больных, и у здоровых людей) защищает болезненное содержание психики от осознания.

Третья фаза

В период между 1900 и 1923 гг. происходило организационное, теорет. и клиническое расширение психоан. движения. В это же время произошли и осн. его расколы. В своей работе «Толкование сновидений» Фрейд исследует универсальную способность снов «формировать новое единство» из разрозненных элементов, «к-рые во время мышления в состоянии бодрствования мы удерживаем в изолированном состоянии», — т. е. сгущение, или конденсацию. Опять же, тот элемент, к-рый не был следствием сновидных мыслей и «выглядит самой ясной» и т. о. самой важной чертой явного содержания сна (и наоборот), он называл смещением. Эти явления — конденсация, смещение и символизация — характеризуют тот вид мышления, в к-ром нет места формальной логике: это язык и синтаксис поэзии, мифа, магии, мистицизма и психоза — ужасающий первичный процесс. Первичный процесс находится в противоречии с более знакомым вторичным процессом, управляемым законами логики. Позднее Фрейд связал вторичный процесс с «принципом реальности».

В 1923 г. работа Фрейда «Я и Оно» ознаменовала вступление П. в третью фазу. В этой книге Фрейд обсуждал характер и эволюцию Я (Эго). Он утверждал, что когда человек вынужден отказаться от «объекта» (напр. разорвать отношения), это неизбежно вызывает трансформацию в «Я», к-рую можно охарактеризовать только как восстановление такого объекта, напр. как в случае меланхолии.

Что касается функциональной роли Я, центральное значение имеет тот факт, что контроль над формами активности передается ему. Т. о. отношения Я и Оно «напоминают человека верхом на лошади, к-рый должен сдерживать ее превосходящие силы». Существует одно различие, о к-ром часто забывают — «всадник пытается делать это, используя свою собственную силу, тогда как Я использует позаимствованные силы».

Возможностей для проявления воли или выбора практически нет. Более того, хотя нек-рые независимые истоки развития и приписываются Я, все же не существует эволюционного и систематического (эпигенетического) базисного плана биопсихологической природы.

Только после 1926 г. Фрейд отказался от идеи о том, что Я (защитные, исполнительские и адаптивные функции) абсолютно подчиняется Оно (влечениям).

Фрейд рассматривал развитие Идеал-Я и Сверх-Я — грубо говоря, совести или бессознательного чувства вины — только как защитную интернализацию, идентификацию с отцом у мальчика, добавляя в примечаниях: «Возможно, безопаснее говорить, "с родителями"», и признавая «конституциональную бисексуальность каждого индивидуума». Когда мальчик воспринимает своего отца как препятствие к осуществлению детского желания (запрещенного) по отношению к своей матери, Я укрепляется (отсюда и название «Сверх-Я»), помогая произвести вытеснение «путем возведения таких же препятствий внутри себя». Чем интенсивнее исходный конфликт, тем строже впоследствии господство Сверх-Я над Я — в форме совести или, возможно, бессознательного чувства вины.

Сложной задачей функционирования Я яв-ся осуществление посредничества (и обеспечение отсроченного действия) между не допускающими возражений требованиями влечений (Оно), нравственными или религиозными ограничениями (Сверх-Я) и реальным

миром.

Юнг (1875-1961)

В 1906 г. Фрейд, к-рому тогда было почти 50 лет, получил в качестве подарка отчет Карла Юнга о его экспериментах по словесным ассоциациям, глубоко созвучным П.. В эксперим. психопатологии К. Юнг ввел термин «комплекс» в качестве связующего звена между аффектом и идеей. В течение следующих 7 лет (1906—1913), несмотря на протесты таких ведущих венских психоаналитиков как А. Адлер и В. Штекель, Юнг стал признанным политическим лидером психоан. движения и несомненным наследником Фрейда. Поворотный момент в отношениях между Юнгом и Фрейдом наступил в 1912 г. В это время Фрейда уже начало серьезно беспокоить то обстоятельство, что мысли Юнга все больше обращались на религию, мистицизм и мифологию, утрачивая, но его мнению, былую ясность. Непосредственные сообщение бывших пациентов Юнга убедили Фрейда в том, что основы П. (сопротивление и перенос) были отвергнуты ради туманных обсуждений «архетипов» и «коллективного бессознательного».

Адлер (1870-1937)

Психоаналитики Вены объединились, протестуя против того, что Фрейд сделал Юнга лидером их движения. Самым выдающимся мятежником был Альфред Адлер, о к-ром Фрейд в молодости имел очень высокое мнение. Верность Адлера идее о психол. эффектах органической неполноценности привела Фрейда к выводу о том, что Адлер в скором времени покинет с трудом завоеванную территорию существования бессознательных психич. процессов и демонических влечений. Адлер рассматривал агрессивные побуждения как источник энергии в тех случаях, когда люди компенсируют свою неполноценность, и разработка этого тезиса обусловила его разрыв с Фрейдом.

К тому времени когда Фрейд причислил агрессивный инстинкт к инстинкту смерти (Танатосу), противоположному инстинкту жизни (Эросу), Адлер больше не занимался инстинктами. Он считал агрессивные влечения и жажду власти осн. средствами защиты и адапт. Фрейд признавал, что Адлер, несомненно, привнес «что-то новое в П.».

Четвертая фаза

К середине 30-х гг. XX в. неявно подразумевавшаяся концепция Фрейда об относительной автономии Я от влечений — и его интегрирующей функции — получила четкие очертания. За 10 лет до этого Фрейд в своей работе «Психология масс и анализ человеческого Я» обратился к проблемам внешней (соц.) реальности.

В 1939 г. Гейнц Гартманн опубликовал эссе «Психология Я и проблема адапт.» (*Ego psychology and the problem of adaptation*), в к-ром осн. внимание уделил «процессам и рабочим методам психич. аппарата, к-рые ведут к адаптивным достижениям».

К 1936 г. осн. теорет. нити П. были вплетены в американскую психиатрию усилиями Г. С. Салливана. Лишение самоуважения стало для него осн. проблемой и — из-за его психоан. исслед. шизофренических процессов — его прозвали «теоретиком одиночества».

Значение вклада терапевта в транзакцию с пациентом (контрперенос) лишь мельком было упомянуто Фрейдом (1910, 1915). Г. С. Салливан, вслед за Ш. Ференци, утверждал, что величайший вклад Фрейда заключается в «постулировании бессознательного», добавив в 1937 г. «наблюдатели, к-рые становятся все пристальнее в своих наблюдениях, должны плакать». Под влиянием У. А. Уайта и швейцарского психобиолога А. Манера, Салливан решительно отошел от ортодоксального П., обратившись к «американской» психиатрии.

Карен Хорни (1885—1952), подобно Салливану, главный акцент делала на соц. (межличностном), и, предпочитая генетические объяснения, она поставила в центр своей терапии «здесь и сейчас». Как и Салливан, Хорни принижала значение теории инстинктов и сексуальности и, наряду с Э. Эриксоном, хотя и не столь систематически, рассматривала людей конфигурационно (*configurationally*). Осн. областью ее интересов была не теория, а терапия. Она занималась Я-образом и структурой характера, обусловленными соц. орг-цией. Она утверждала, что обеспечение безопасности, осуществляемое людьми, носит как защитный, так и приспособительный характер.

Э. Эриксон (1902-1992)

Эрик Эриксон пошел значительно дальше Фрейда. Он возродил традиции Фрейда благодаря своим систематическим попыткам постичь одновременное взаимодействие и эволюцию функционирования тела, души и об-ва на протяжении всей жизни человека и в

процессе смены поколений.

Биопсихосоциальная модель Эриксона служит центральной позицией для различных теорий объектных отношений, равно как и нарождающихся в большом количестве систем и психологии Я. Весь этот массив наблюдений на протяжении мн. лет оставался за пределами теорет. интересов психоан. Эго-психологии. Клиницисты, разумеется, использовали все эти идеи в своей работе.

Резюме

Хотя популярность П. как метода исслед., терапии и теории идет на спад за пределами психоан. кругов, осн. положения совершенной Фрейдом революции, так же как и последовавшей за этим ревизии, начиная с конца XIX в. постепенно вошли в осн. русло не только психологии и психиатрии, но и общественных и гуманитарных наук, педагогики и истории. К этим положениям относятся.

1. Постулат об уровне психич. процессов, недоступных непосредственному сознаванию, но оказывающих видимое воздействие на опыт и поведение.

2. Понятие психол. защиты от страдания, уводящей психич. содержания от осознания и ищущей альтернативные решения.

3. Биопсихосоциальная и эпигенетическая перспектива, согласно к-рой от начала и до конца жизненного цикла (как и в череде поколений) «я» и «мы» (Я идентичность и групповая идентичность) яв-ся продуктом одновременной эволюции тела, разума и об-ва.

4. Представление о том, что наряду с челов. склонностью к конфликтам, существует потенциал для творческого синтеза, к-рый служит не только выживанию, но и подлинной адапт.

5. За принципом удовольствия стоит принуждение к повторению, к-рое означает настойчивые попытки активно управлять тем, что было (болезненно) пассивно пережито.

Исходя из того, что революционные преобразования Фрейда привели к взаимопроникновению психологического, технологического и политического в соц. жизни людей, совр. биопсихосоциальная теория делает возможным изучение не только инноваций в терапии, но и альтернативных способов разрешения внутренних конфликтов, межличностных и коллективных.

См. также *Эриксонианские стадии развития, Теория Хорни, Теории личности, Психоаналитические стадии, Интерперсональная теория Салливана, Теоретическая психология*

М. Бренман-Гибсон

Психоаналитические стадии (*psychoanalytic stages*)

Психоаналитические, или психосексуальные стадии — это стадии психосексуального развития, постулированные Фрейдом для объяснения развития личности через изменения биолог. функционирования индивидуума. Фрейд полагал, что центральной темой, проходящей через развитие личности, яв-ся продвижение полового инстинкта через 4 универсальные стадии — оральную, анальную, фаллическую и генитальную. Две последние П. с. отделены друг от друга латентным периодом, к-рый, строго говоря, не следует воспринимать как отдельную стадию. Фрейд придавал решающее значение первым трем стадиям, получившим название прегенитальные стадии, в формировании структуры взрослого характера.

Оральная стадия

Во время оральной стадии психосексуального развития, к-рая приходится на 1-й год жизни, осн. эрогенной зоной яв-ся рот. Благодаря действиям, связанным со ртом — сосанию, глотанию и кусанию, — младенцы получают свой первый постоянный источник удовольствия, и т. о. роговая область становится точкой зачаточного психосексуального удовлетворения. Фиксация на орально-агрессивной фазе (вонзание зубов), отмечаемая по активности, связанной с укусами и жеванием, может привести к развитию желчно-саркастической, склонной к спорам и враждебной взрослой личности.

Анальная стадия

На протяжении 2-го и 3-го годов жизни осн. эрогенной зоной яв-ся анус. Детей на этой стадии учат получать значительное удовольствие от временных задержек. Однако с момента начала контролируемого родителями приучения к горшку удовольствие ребенка наталкивается

на жесткое сопротивление соц. ограничений, и т. о. могут происходить различные фиксации. Отражая предположение о важности опыта раннего детства в формировании личности, фрейдисты полагают, что такой метод приучению к отправлению естественных надобностей прокладывает путь для развития продуктивности и творчества взрослых.

Фаллическая стадия

Гениталии становятся главной эрогенной зоной во время фаллической стадии психосексуального развития, к-рая приходится на 4-й и 5-й года жизни ребенка. Во время этой стадии детей можно застать за изучением их половых органов и мастурбацией, у них проявляется интерес к вопросам, имеющим отношение к рождению детей и сексу. Однако еще важнее то, что этот период жизни служит сценой, на к-рой разыгрывается самая решающая психол. драма детства — Эдипов комплекс. Фрейд придерживался мнения, что каждый ребенок бессознательно желает обладать своим родителем противоположного пола и одновременно избавиться от родителя своего пола.

Фрейд полагал, что мальчик испытывает сильный конфликт между своим неодолимым влечением к матери и страхом возмездия со стороны отца. В особенности маленький мальчик боится, что отец обнаружит его сексуальные желания и накажет, отрезав ему пенис. Этот страх в психоан. теории получил название страха кастрации.

Считается, что маленькая девочка на фаллической стадии обнаруживает, что, в отличие от своего отца, она лишена пениса. За этим анатомич. открытием у нее возникает немедленное желание иметь пенис — это желание в психоан. теории наз. завистью к пенису. Зависть к пенису у девочек является грубым психол. эквивалентом страха кастрации у мальчиков. В теории Фрейда зависть к пенису и страх кастрации объединяются под названием комплекса кастрации.

С т. зр. теории психоан., неудачная попытка разрешить Эдипов комплекс и непреодоленные эдипальные чувства лежат в основе множества психол. нарушений.

Генитальная стадия

Как только разрешается Эдипов комплекс, предполагается, что ребенок вступает в латентный период (продолжающийся примерно от 6 до 12 лет), во время к-рого половой инстинкт в каком-то смысле дремлет, а психич. энергия направляется на несексуальные виды деятельности, напр. на обучение в школе и занятия спортом. Однако с наступлением пубертата (периода полового созревания) генитальная сексуальность пробуждается вновь, и начинается генитальная стадия психосексуального развития, продолжающаяся от периода полового созревания до самой смерти. Во время генитальной стадии нарциссические стремления в значительной степени трансформируются и сливаются с поиском гетеросексуальных отношений, включающих в себя взаимное удовлетворение. Т. о. тип взрослой генитальной личности, успешный продукт психосексуального развития, в теории психоан. характеризуется способностью к зрелой гетеросексуальной любви, заботливым отношением к другим и продуктивной жизнью в об-ве.

См. также *Психоанализ*

Д. Зиглер

Психодрама (*psychodrama*)

П. — метод психотер., разработанный Якобом (Джекобом) Морено. В рамках этого подхода используются театральные приемы, при помощи к-рых клиент разыгрывает сцены и роли из прошлой, настоящей или будущей жизни в стремлении более глубоко понять происходящее и достичь катарсиса.

Морено твердо верил в то, что терапевтическая ценность разыгрывания чьих-то проблем превосходит ценность простого разговора о них. Т. о. его метод стимулирует клиента к активности, личной интеракции и встрече, выражению эмоций в настоящий момент и пробе реальности. Эта встреча (*encounter* — особое понятие у Морено) происходит в контексте «здесь и сейчас» вне зависимости от того, относится ли разыгрываемая роль к событиям прошлого или предвосхищаемого будущего. Морено считал непосредственность и креативность базисными характеристиками здорового и бодрого человека.

П. — активный и мощный метод терапии. Работа с проблемой из прошлого или ожидаемого будущего так, как если бы конфликт происходил в настоящий момент, обычно

вызывает сильные чувства. Этот процесс имеет целью получение корректирующего эмоционального опыта; благодаря центрированным на настоящем моменте игровым действиям и опыту происходит катарсис, часто сопровождающийся повышением уровня инсайта. Предвосхищаемые события разыгрываются в настоящем, чтобы дать клиенту возможность глубже осознать наличие всего спектра выборов, к-рые он может сделать.

Психодраматический метод имеет 5 осн. компонентов: сцена, режиссер, протагонист (исполняющий главную роль), вспомогательные эго, и публика.

Психодраматический процесс состоит из трех фаз: а) фазы разминки (разогрева), б) фазы действия и в) фазы обсуждения. Морено писал о необходимости периода разогрева, предназначенного для того, чтобы создать у участников готовность к переживанию. Руководитель группы играет ключевую роль в обеспечении этой готовности и мотивации, необходимой для обсуждения проблем реальной жизни в личном аспекте. В этой фазе процесса участники должны убедиться в безопасности рабочей обстановки и создать атмосферу взаимного доверия. Технические приемы, обеспечивающие разогрев, сами по себе менее важны, чем их цель; все, что способствует повышению взаимного доверия в группе служит полезным инструментом в этой начальной фазе.

Фаза действия состоит из разыгрывания и проработки прошлой или текущей ситуации либо ожидаемого события. Режиссер использует разнообразные театральные приемы для руководства протагонистом, исследующим новую территорию и получающим новое понимание без того, чтобы оказаться ошеломленным. Действие прекращается после завершения сюжета и получения катарсиса и инсайта. Третья фаза П. — шеринг (*sharing*), обсуждение и последействие — представляет собой попытку интегрировать и осмыслить полученный в действии опыт. Остальные члены группы приглашаются к тому, чтобы обменяться личными впечатлениями и рассказать, какое значение для них имел этот сеанс.

В фазе действия П. используется много специфических технических приемов, к-рые не яв-ся самоцелью, а лишь способствуют спонтанному выражению эмоций. Стандартные приемы П. это: обмен ролями, дублирование и множественное дублирование, «зеркало», «волшебный магазин», представление будущего и работа со сновидениями.

Ключом к успеху П. яв-ся сензитивность (восприимчивость и способность к быстрому реагированию) и профессиональная компетентность режиссера. Хотя П. может быть мощной формой терапевтического вмешательства, к-рая ведет к высвобождению эмоций и более глубокому пониманию себя и, следовательно, к конструктивным изменениям поведения, она тж потенциально чревата серьезными отрицательными последствиями для участников.

См. также *Групповая психотерапия, Психотерапия*

Дж. Кори

Психокинез (*psychokinesis*)

П. — это термин, к-рый обычно используется в парапсихол. для обозначения якобы существующих эффектов мысленного воздействия на физ. события через еще не установленные наукой процессы. Вера в возможность существования П. находит отражение в различных аспектах мировых религий, в традициях мн. об-в дописьменного периода развития и в обыденном мышлении значительной части людей во всем мире. Люди, чей образ мысли во многом сформировался под влиянием науки, склонны считать П. невозможным или настолько маловероятным, что ему не стоит уделять серьезного внимания.

Дж. Б. Райн был, очевидно, первым, кто использовал научные методы в большой исследовательской программе проверки возможности реализации П. Серия экспериментов, к-рые он провел или к-рыми руководил в 1930-х гг., привела его к заключению, что нек-рые люди способны оказывать слабое, но устойчивое влияние на то, каким образом выпадают игральные кости. Подобное заключение было сделано и относительно психокинетического эффекта расположения — т. е., возможности влиять на то, где остановятся кости. В 1960-х и 1970-х гг. большинство экспериментов касалось возможности влиять на генераторы случайных событий, рандомизация к-рых зависит от распада радиоактивных веществ. Они тж привели к выводу о наличии у нек-рых людей способности воздействовать на этот процесс весьма существенным образом, однако это воздействие не поддавалось повторению. Менее успешными оказались эксперименты, направленные на изучение исключительного

психокинетического воздействия, к-рое якобы могут оказывать незаурядные личности.

См. также *Экстрасенсорная перцепция* (*сверхчувственное восприятие*), *Колдовство*

И. Л. Чайлд

Психолингвистика (*psycholinguistics*)

П. — сравнительно молодая дисциплина, к рая занимается изучением психол. последствий владения языком. Психологи потратили годы, пытаясь примирить структурную лингвистику с теориями научения, для чего использовались методики словесных ассоциаций, синтаксический анализ слева направо и статистическая интерпретация частоты и порядка слов в речи.

Влияние теории Хомского

Говорящий на любом языке человек способен построить и понять неограниченное количество грамматически правильных предложений и, к тому же, способен определить, яв-ся ли любое конкретное предложение грамматически правильным, даже если оно ему совершенно незнакомо. По мнению Н. Хомского это означает, что люди обладают врожденной способностью порождать грамматически правильные предложения, и что эта способность не яв-ся результатом предшествующего опыта.

За поверхностной структурой разговорного языка скрывается глубинная структура, состоящая из набора правил, обеспечивающих порождение всех возможных грамматически правильных предложений. Нек-рые из этих правил специфичны только для данного конкретного языка, но есть и базовые правила, общие для всех языков, и потому можно говорить об «общей грамматике», тесно связанной со структурой разума, а тж с природой человека и его биолог. основами. Благодаря этому «природному» качеству общей грамматики и тому обстоятельству, что ребенок обладает механизмом овладения языком (МОЯ), делающим возможным анализ слышимой языковой продукции согласно формальным правилам, ребенок развивает языковую способность. Т. о. теория Хомского представляет собой нативистскую теорию, и в этом своем качестве противостоит не только эмпиризму, к-рый исповедуют бихевиористы, но и осн. теорет. представлениям совр. психологии.

Новые тенденции

Нек-рые психологи, вдохновленные Хомским, задались целью доказать, что дети с момента произнесения первых фраз обладают набором согласованных правил, к-рыми можно объяснить всю их вербальную продукцию, и что эта первичная грамматика развивается по законам внутренней логики до тех пор, пока не совпадет с грамматикой взрослых. Принимая во внимание, что изучение языка ребенка традиционно носило описательный характер или имело своей целью только объяснение происхождения и смысла слов, этот новый подход вначале показался перспективным и продуктивным. Однако вскоре стала очевидна и его ограниченность. Нет ничего удивительного в том, что исследователи постепенно отказались от методологических ограничений, связанных с необходимостью рассматривать вербальный язык детей в его реальном контексте, т. е. в поведенческой и коммуникативной ситуации.

Помимо процессов кодификации и формальных правил синтаксиса, сфера интересов П. охватывает физиолог. основы языка, возможности вербальной коммуникации между животными, роль языка в поведении, отношения между языком и мышлением, и проблему смысла.

См. также *Когнитивная сложность, Процессы коммуникации, Языковое развитие*

М. Сигуан

Психологи как консультанты по вопросам психического здоровья (*psychologists as mental health consultants*)

Обычно академическая и эксперим. подготовка психологов проходит в контексте психич. здоровья и/или психол. процессов. Та глубина, с к-рой изучаются специальные дисциплины, соотносится с выбранной психол. специализацией. В целом, полная психол. подготовка включает в себя знакомство с личностной динамикой, челов. взаимоотношениями, организационными навыками, навыками реагирования на проблемы др. людей, навыками теорет. работы и оценкой способностей.

От консультантов ожидают, что они поддерживают, выносят решения и предлагают направление для действий. Попутно от них ожидают представления материала в дидактической манере и обращения к проблемам, относящимся к групповому процессу.

Главной целью яв-ся достижение высокого уровня доверия. Некоторые центральные темы включают в себя оценку логичности сообщений о причине (причинах) обращения к консультанту, рассеивание мифов и фантазий насчет намерений консультанта и проявление интереса к тому, чтобы получить сведения об этом процессе и сориентироваться в нем. Мерой уровня доверия вполне может быть чувство доверия, испытываемое в обозначенной ситуации. Полезно также определить, кто станет тем лицом, с к-рым консультант установит первый контакт.

Консультант по вопросам психич. здоровья несет ответственность за определение как краткосрочных, так и долгосрочных целей и задач. Это обычно происходит в процессе встреч с ключевыми фигурами, в ходе к-рых определяется контекст и необходимая информ. Укреплению доверия к роли консультанта по психич. здоровью способствует план действий для достижения этих целей и задач. Эти планы стоит разрабатывать достаточно гибко, чтобы быть готовым откликнуться на те первоочередные потребности орг-ции.

Что касается содержания специальных знаний консультанта по психич. здоровью, они лежат в его сфере специализации. Не менее важны сензитивность и мастерство консультанта при использовании и передаче своих знаний.

См. также *Лидерство и руководство, Подготовка руководящих кадров*

С. Кардан

Психологическая наука (*psychological science*)

П. н. занимается применением научных методов и принципов для изучения совокупности вопросов, к-рые традиционно считаются психол. по своей природе. Ее состав образуют тж теории и факты, относящиеся к вопросам и проблемам, возникающим в ходе этого процесса. П. н. отличается от простых филос. спекуляций на психол. темы. Она тж отличается и от так называемой «литературы самопомощи», предлагающей решение житейских проблем на основе интуитивного подхода. П. н. требует эмпирических наблюдений и экспериментирования для проверки своих умозрительных построений, к-рые нередко облекаются в форму научных теорий и воспринимаются как таковые. Определяемая таким образом, П. н. и есть та дисциплина, которая изучается на факультетах психологии почти во всех университетах.

Психол. вопросы, по крайней мере в ист. перспективе, касаются психич. процессов и сознательного опыта, т. е. понятий, к-рые тесно связаны с понятием души или разума (*mind*). Обратившись к античности, можно сказать, что уже тогда люди размышляли о природе разума, о его отношении к окружающему их миру и к телу, частью к-рого он яв-ся, о природе знания и о том, как оно приобретается, и о связи между разумом и действием (поступками) людей. Веками эти и подобные им филос. вопросы привлекали самое пристальное внимание таких выдающихся мыслителей как Платон и Аристотель и ряда философов Нового времени, включая Декарта, Гоббса, Локка, Беркли и Канта. Из них, в этом контексте Кант вспоминается в связи с тем, что он в принципе отрицал возможность существования психологии как *науки*, считая психич. явления не доступными измерению и, следовательно, не поддающимися мат. анализу или описанию. Далее, согласно Канту, психич. явления быстротечны и подвержены искажению самим процессом наблюдения, а кроме того их невозможно вызвать эксперим. средствами, ибо они ведут свое собственное существование и подчиняются собственным законам и прихотям. Поэтому просто не может быть науки, занимающейся таким неконтролируемым, да к тому же нефизическим (умозрительным) предметом.

Для создания психол. науки требовалось появление более развитого представления о науке, а затем и демонстрация способности научного метода быть релевантным психол. проблемам. Судя по всему, эти требования были удовлетворены где-то к середине XIX в., когда многие возражения Канта были преодолены методологическими достижениями, приведшими к своевременным открытиям в физиологии. Если говорить о дате рождения психол. науки, то, быть может, ею следует считать 1874 г. — год выхода в свет книги Вильгельма Вундта «Основы физиологической психологии». Предисловие к своей книге автор

начал такими замечательными словами: «Труд, который я имею честь представить публике, есть попытка создать новую область науки».

Задача, стоявшая перед новой наукой Вундта, заключалась в изучении сознательных процессов и того, как они соотносятся с физ. событиями. Убежденность Вундта в том, что время для появления такой науки как психология действительно наступило, базировалась на успехах физиологии в решении пограничных с психологией проблем, и он использовал в своей лаборатории многие из лабораторных методов физиологии того периода — отсюда и его термин «физиологическая психология». Возможно, самым важным (для психологии) из этих успехов было достижение Фехнера, к-рый в 1860 г. продемонстрировал, что сознательное переживание ощущений, основанных на таких физ. переменных как световая или звуковая энергия, изменяется как логарифм величины соответствующих физ. переменных. Это отношение между величиной ощущения — психол. квантом, являющимся частью сознательного опыта, и физ. величиной, характеризующей интенсивность стимуляции, составляет предмет психофизики как отрасли психологии.

К тому времени, когда Вундт возвестил о появлении новой науки, в физиологии были сделаны и другие открытия. Одной из задач, стоявших перед Вундтом, было создание научных основ анализа содержания сознания. Следуя модели, принятой в химии, он сформулировал следующий вопрос: из каких элементов состоит сознательный опыт и с какими физ. и биолог. переменными их можно связать? Чтобы ответить на этот вопрос, Вундт использовал метод, называемый **интроспекцией,** который заключался в том, что подготовленных наблюдателей просили анализировать изменения, происходящие в их сознательном опыте при предъявлении им различных стимулов. Этот метод походил на процедуру, к-рую использовали Фехнер и др. исследователи при изучении сенсорного различения. Вундтовская версия этого метода хотя и выглядела вполне научной в том смысле, что имела форму контролируемого лабораторного эксперимента, была лишена того, что в наше время считается существенным признаком науки, а именно — объективности. В науке у ученых должна быть возможность достичь согласия по поводу их основных наблюдений. А в интроспективном методе Вундта объектом наблюдения или интерпретации было содержание индивидуального сознательного опыта наблюдателей, обученных давать аналитические интерпретации своему опыту; т. е. этот метод был безусловно субъективной процедурой. По-видимому, программа Вундта разбилась именно об эту субъективность, когда наблюдатели в др. лабораториях нашли возможным не согласиться с наблюдателями Вундта в отношении элементов содержания сознательного опыта.

В последующие годы исследователям, казалось бы, удалось преодолеть многие из этих трудностей. Ключ к решению методологических проблем лежал в оригинальной эксперим. задаче Фехнера и других психофизиков. Вместо того чтобы просить наблюдателя выполнить сложный анализ сознательного опыта, переживаемого им при предъявлении стимульной конфигурации, Фехнер задавал ему простой вопрос: «Вы заметили изменение?». Эта версия методики, в силу простоты задачи, позволила привлечь к экспериментам неподготовленных испытуемых. От наблюдателя, к-рый должен был внимательно следить за предъявляемыми ему стимулами и иметь мотивацию для адекватных действий, не требовалось ничего, кроме правдивых ответов. Эта базовая процедура часто еще более упрощалась, так что от наблюдателя требовалось только нажать кнопку или дать др. реакцию, сообщая тем самым экспериментатору о появлении изменения или др. феноменов.

Этого простого изменения методики оказалось достаточно для того, чтобы придать объективность большому количеству исслед. после Вундта. Многое из этого подхода взяли на вооружение гештальтисты; кроме того, этот подход был положен в основу многих исслед. в области психологии восприятия, занимавшейся, в основном, выявлением и количественной оценкой отношений между режимами внешней стимуляции и сознательным опытом, а также изучением физиолог. механизмов и процессов, опосредующих эти отношения.

В первой половине XX в. — отчасти как реакция на недостатки интроспективного метода Вундта, а отчасти как следствие первых успехов в области психологии животных — возник др. методологический подход, а именно, бихевиоризм. В известной мере бихевиоризм рассматривался как направление, выделившееся из того, что называли функционалистской психологией, пытавшейся объяснить функцию разума (*mind*) и его роль в поведении людей и животных, направленном на решение практ. задач. Однако вскоре стало очевидно, что само по себе поведение людей и животных заслуживает изучения. Бихевиористский подход, как

объявил в 1913 г. Джон Уотсон, был «абсолютно объективной экспериментальной дисциплиной, относящейся к естествознанию... Интроспекция не составляет существенной части ее методов». Разум и сознательный опыт были исключены как темы научного исслед., поскольку ни то, ни другое не поддавалось непосредственному наблюдению. Бихевиоризм, во всяком случае в психол. науке США, превратился в господствующее направление, в рамках к-рого была выполнена значительная часть исслед., опубликованных в 1920—1960 гг.

Совр. когн. психол. возникла в 1960-е гг. и яв-ся почти синонимичной эксперим. психологии. Когн. психол. вновь сделала предметом своего исслед. проблему разума (*mind*), однако не в том виде, к-рый была характерен для исслед. Вундта. Вместо того чтобы изучать природу сознательного опыта с т. зр. наблюдателя этого опыта, когн. психол. сосредоточилась на изучении теорет. конструктов умственных процессов, предположительно проявляющихся в наблюдаемых мерах, таких как точность и время реакции. В рамках этого подхода формулируются гипотезы о специфических характеристиках внутренних (умственных) процессов и из этих формулировок выводятся наблюдаемые следствия допущений о рассматриваемых характеристиках. Затем проводятся эксперименты для определения того, имеют ли место выведенные из гипотез следствия, причем положительный результат укрепляет уверенность в мощности теорет. предположений. Эта форма экспериментирования имеет в качестве своей эмпирической основы наблюдаемые реакции испытуемых в ходе эксперимента — реакции, зависящие от активности изучаемых гипотетических процессов. С этой т. зр. когн. психол. можно рассматривать как возврат к более раннему представлению о предмете психол. исслед., но на более высоком уровне, вследствие принятия изощренной и объективной методологии бихевиоризма. Совр. психологию не столько интересует структура сознательного опыта, сколько идентификация и объяснение процессов, входящих в состав внимания, памяти, распознавания образов (*pattern recognition*), языкового поведении (т. е. говорения, слушания и чтения), мышления, решения задач, а также изучение сопутствующих вопросов.

История психол. науки от ее зарождения в лаборатории Вундта до наших дней обнаруживает значительное расширение ее интересов. Эксперим. процедуры Вундта в основном ограничивались вопросом установления элементов структуры разума, концептуализированного как сознательный опыт. Бихевиоризм заменил интересовавший Вундта предмет на изучение функционирования людей и животных, взаимодействующих с окружающей средой. Совр. когн. психол. вернулась к вопросам психич. активности, но с иной целью, чем та, к-рую ставил перед собой Вундт. Однако за это время психология значительно обогатила свою методологию и свой эксперим. арсенал, что расширило сферу ее интересов; она тж вобрала в себя ряд смежных дисциплин, имеющих непосредственное отношение к ее главной цели. Психология восприняла аналитическую методологию статистики и доказала свою способность во многих случаях использовать мат. модели, что значительно расширило ее методологические возможности. Методы и цели психол. науки нашли свое применение при изучении различных психол. проблем в различных условиях. Совр. элементарные учебники психологии дают представление о широком спектре приложений методологии психол. науки, начиная от таких основных областей, как психология восприятие, научения и познания, соц. психология, психология личности, и заканчивая такими темами как наркомания, психич. болезни и гендерные различия. Благодаря психол. науке наши знания обо всех перечисленных выше предметах значительно расширились.

См. также *Клинический прогноз в сравнении со статистическим, Решающие эксперименты в психологии, Исследование методом двойного ослепления, Каноны Милля, Методология* (*научных*) *исследований, Научный метод*

А. Боно

Психологическая оценка (*psychological assessment*)

Цель П. о. — оценить индивидуума в отношении специфической проблемы или проблем. Последние могут включать вопросы психич. здоровья, интеллектуального функционирования, недостаточной обучаемости и школьных проблем, специальных способностей, функционирования личности, поведенческой, эмоциональной и соц. сфер. Специалист в области оценки разрабатывает гипотезы, опираясь на информ. о прошлом,

текущем и прогнозируемом будущем поведении в конкретных ситуациях. Психологи используют документальные материалы, проективные методики, объективные методы и материалы интервью и структурируют эту информ. в виде отчета.

Роль П. о. возросла в ходе Первой мировой войны. Психологи взяли на себя ответственность оценить интеллектуальное функционирование огромного количества новобранцев. С этой целью использовались диагностические процедуры и наиболее передовые на то время статистические методы.

В ходе Второй мировой войны вооруженные силы нуждались в дополнительных методах оценки применительно к решению практ. задач. Последние включали отбор кандидатов в пилоты и офицеры. Ряд методов оценки был разработай для Бюро стратегических служб с целью отбора агентов, способных осуществлять разведывательную деятельность. Психологам было поручено разработать и усовершенствовать дополнительные методы П. о. в этих и др. областях. Параллельно совершенствовались статистические подходы к анализу и объяснению данных.

Развитие области П.о. продолжилось после окончания Второй мировой войны. Совершенствовались прежние и разрабатывались новые шкалы интеллекта. В оценивании интеллектуального функционирования представителей групп меньшинств стал доминировать культурно-свободный подход.

Следующим этапом развития стал подход «поведенческой оценки» (*behavioral assessment*). При этом подходе основным материалом для оценки и прогнозирования поведения является наблюдаемое моторное и вербальное поведение индивидуума.

Существует два основных типа интервью. В структурированных интервью конкретные вопросы задаются для получения конкретной информ. Эти интервью отличаются тщательной разработкой порядка предъявления таких вопросов. Чтобы убедиться в релевантности и однозначности трактовки ответов респондентов, интервьюер использует дополнительные проверочные вопросы. В интервью с открытой формой вопросов интервьюер предлагает интервьюируемому побеседовать о чем-либо. Эта беседа может касаться любой темы и носить поначалу довольно общий характер. Интервьюер использует либо воспроизводимый по памяти, либо письменный контрольный список вопросов или областей, к-рые должны быть охвачены в ходе беседы. Если к.-л. области пропускаются интервьюируемым, интервьюер задает по ним более прямые вопросы или переводит ход беседы в русло обсуждения этой специфической области.

Важной переменной оценочного процесса яв-ся использование психол. тестов. Некоторые из них считаются «объективными». Такие тесты часто называют методами «карандаша-и-бумаги». Обследуемого чел. просят ответить на специфические вопросы и затем эти ответы оцениваются. Они сравниваются с ответами известных групп людей. Другой группой методов оценки яв-ся проективные методики.

Еще одной областью использования П.о. яв-ся органические мозговые синдромы. Психолога часто просят определить наличие мозговых дисфункций и, если такие дисфункции имеют место, влияют ли они на интеллект и/или личность и в какой степени.

Гештальт-тест Бендер измеряет способность индивидуума к воспроизведению определенных геометрических изображений либо путем их непосредственного копирования, либо по памяти. Этот тест часто используется при оценке органических мозговых дисфункций.

Многие оценочные процедуры предназначены как для индивидуального, так и для группового проведения. Проблемы при использовании групповых процедур возникают, когда нормы и стандарты, разработанные для одной группы, применяются к группе с отличным жизненным опытом или иными возможностями в получении образования. Методы групповой оценки наиболее эффективны при использовании с целью получения обобщенных грубых оценок, за к-рыми затем может следовать более индивидуализированная оценка.

Люди, попадающие в условия новой культуры, существенно отличающейся от их родной культурной среды, часто демонстрируют отставание в ответах, касающихся сведений или знаний, необходимых в новой жизненной среде. По этой причине они могут квалифицироваться как лица со сниженным интеллектом или с эмоциональными нарушениями. Однако их заниженные результаты часто связаны не с недостаточной интеллектуальной способностью и зрелостью личности, а с недостатком информ. и опыта. В конце 1970-х, ряд штатов ввел ограничения на использование процедур оценки интеллекта у

групп меньшинств.

Исслед. и опыт 1970-х и 1980-х гг. показали, что формы поведения, на к-рые опирается поведенческая оценка, часто подвержены влиянию факторов, недоступных прямому наблюдению. В частности, мотивация к специфическим формам поведения не всегда поддается прямому наблюдению. В понимании текущего, как и в прогнозировании будущего поведения, также важно применять ист. подход. Поэтому оценка интеллекта, специальных способностей и специфических областей функционирования продолжает опираться в значительной степени на результаты соответствующих специфических тестов.

См. также *Гештальт-тест Бендер, Клиническая оценка, Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств, Меры интеллекта, Оценка личности, Проективные методики, Опросники, Методика Роршаха, Инвентарь интересов Стронга—Кэмпбелла, Надежность диагнозов, Тестирование и законодательство, Тематический апперцептивный тест*

Б. Фэбрикант

Психологические лаборатории (*psychological laboratories*)

Принято считать, что первая П. л. была организована В. Вундтом в Лейпцигском университете в Германии в 1879—1880 гг. По прибытии Вундта в Лейпциг, Министерство королевского двора предоставило ему небольшую лекционную аудиторию для проведения личных эксперим. исслед. В 1879 г. студенты Вундта приступили к проведению первых экспериментов в этой аудитории, и почти наверняка, что именно это запечатлелось в сознании Вундта как возникновение Лейпцигской лаборатории. Из 10 диссертационных исслед., осуществленных под руководством Вундта за первые 4 года его пребывания в Лейпциге, лишь одно не яв-сь чисто филос. В 1872/1873 учебном году на преподавательскую работу в Гарвард был приглашен У. Джеймс. В 1875/1876 учебном году он предложил курс под названием «Отношения между физиологией и психологией» (*The Relations Between Physiology and Psychology*). Этот курс включал в себя лабораторные занятия, проводившиеся в двух комнатах цокольного этажа *Lawrence Hall.*

Г. С. Холл получил свою степень в Гарварде под совместным руководством Джеймса и физиолога Г. П. Боудича за эксперим. работу, проведенную в лаборатории Боудича на мед. факультете. В следующем году Холл отправился в Германию, сначала в Берлин, а затем в Лейпциг, к Вундту. Он возвратился в США в 1880 г., и в 1881 г. был приглашен прочесть курс лекций в Университете Джона Хопкинса, где он проработал до 1888 г. В 1883 г. Согласно заявлению, сделанному им в статье, опубликованной в выпуске *American Antiquarian Society* («Американское антикварное общество») за 1894 г., Холл «основал» первую лабораторию эксперим. психологии в США в Университете Джона Хопкинса.

Джеймс не оставил без ответа заявление Холла. В заметке, помещенной в журнале *Science* («Наука») за 1895 г., он написал: «Я сам «основал» курс обучения экспериментальной психологии в Гарварде в 1874/5 или 1876 году, не помню точно в каком именно. На протяжении ряда лет лабораторией являлись две комнаты здания естественного факультета (Лоуренс Холл), которые, наконец, оказались настолько загромождены оборудованием, что их потребовалось сменить». Не имеется свидетельств того, что эта лаборатория Джеймса, несмотря на ее несомненное существование с 1875 по 1876 учебный год, яв-сь чем-либо большим, нежели демонстрационной лабораторией.

Первая американская лаборатория. За исключением демонстрационной лаборатории Джеймса, остается неясным, когда и где появилась первая исследовательская П.л. в США. Холл утверждал, что она была организована им в Университете Джона Хопкинса в 1883 г., однако этот факт так и не получил официального подтверждения самого университета. В 1888 г. Дж. Ястроу пришел в Висконсинский ун-т, где он основал лабораторию, чему существует официальное подтверждение университета. Однако, это было на следующий год после того, как Дж. М. Кэттелл создал лабораторию в Пенсильванском университете (Ястроу признал первенство Кэттелла), и в том же самом году, когда У. Л. Брайан создал лабораторию в Индианском ун-те.

Первые психологические лаборатории в других странах. До конца XIX в. первые П. л. были открыты А. Леманом в Копенгагене (1886), Йосиро Мотора в Токио (1888), Серджи в

Риме (1889), Дж. М. Болдуином в Торонто (1890), Дж. У. в Кембридже (1891), Т. Флурнуа в Женеве (1891), А. Мейнонгом в Граце (1894), А. А. Токарским в Москве (1895) и в Пекине (1897).

Рост числа психологических лабораторий. На 1898 г. в мире существовало по меньшей мере 48 П. л., 26 из к-рых находились в США. Число лабораторий продолжало неуклонно расти, особенно в США, хотя многие из лабораторий, возникавших в 1920-х и 1930-х гг., были «тестологическими лабораториями», явившимися следствием бурного развития психометрии после Первой мировой войны.

Лабораторное оборудование. Основное оборудование самых первых лабораторий состояло из хроноскопов для измерения времени реакции, камертонов и вертушки для смешения цветов. Многие из этих предметов яв-сь поистине произведениями иск-ва, выполненными из превосходно обработанной меди. В начальные годы, когда большая часть исслед. носила преимущественно психофизический характер, использовались также дополнительные приборы для увеличения точности предъявления сенсорных стимулов. С развитием исслед. памяти и научения в последние 15 лет XIX в. появились устройства, обеспечивающие стимульный контроль этих ситуаций — барабаны-мнемометры, лабиринты и проблемные камеры. Разработка в конце 1930-х г. Б. Ф. Скиннером «камеры Скиннера», в к-рой животное могло нажимать рычаг для получения подкрепления, послужило в последовавшие за Второй мировой войной годы толчком к созданию сложного электронного оборудования, предназначенного для предъявления и планирования разнообразных стимульных условий и для автоматической регистрации реакций. Дальнейшее развитие областей специализации в психологии сопровождалось ростом количества различных видов сложного специального оборудования в зависимости от исследовательских интересов конкретных лабораторий.

См. также *Методы эмпирического исследования, Экспериментальная психология, Психофизика*

Р. Харпер

Психологическое здоровье (*psychological health*)

Все психотер. системы имеют свой взгляд на природу чел., свою концепцию этиологии болезни и свое видение П. з. Это видение яв-ся конечной точкой успешной терапии в том виде, как она определяется в каждом отдельном направлении.

Некоторые исследователи, движимые неудовлетворенностью традиционными клиническими классиф. психич. здоровья, основанными на патологии, разрабатывают и эмпирически изучают модели положительного здоровья.

В первоначальной хартии ВОЗ видение здоровья было сформулировано в положительных терминах: «Здоровье есть состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезни или немощи».

Изучение П. з. осложняется рядом проблем. Между наукой и челов. ценностями существует «серая область». П. з. представляет собой культурную ценность. Равновесие здесь очень хрупкое.

Различные взгляды на психологическое здоровье

Теории П. з. часто опираются на те представления о чел., к-рые присутствуют в каждой традиции.

Существуют 4 широких представления о природе чел., приведенные в табл.3. Согласно первой теории, чел. яв-ся плохим и в основе своей аморальным. Согласно второй теории, все люди рождаются хорошими, неиспорченными. Третья теория придерживается концепции *tabula rasa* — «чистого листа»: существование предшествует сущности. Четвертая теория утверждает, что люди с рождения обладают самоактуализирующейся сущностью, к-рая носит не только личный характер, как утверждает вторая теория, но и отражает божественную, космическую или трансперсональную искру, свойственную каждому. Имеются также теории, основанные на комбинации этих воззрений.

Таблица 3. Четыре представления о природе человека

1. От рождения плохой/аморальный
2. От рождения хороший, обладающий самоактуализирующейся сущностью
3. *Tabula rasa:* существование предшествует сущности
4. От рождения хороший, по своей сущности гармонирующий с божественным

Цель учения. Цель «доктрины» соотносится с пониманием П. з. и моделью природы чел., в рамках к-рой оно появилось (см. табл. 4).

Таблица 4. Цель учения

Теория	Представление о природе человека	Понимание здоровья
1	От рождения плохой/аморальный	Уменьшение порочности и/или стремление к спасению
2	От рождения хороший, обладающий самоактуализирующейся сущностью	Раскрытие себя
3	*Tabula rasa:* существование предшествует сущности	Создание себя
4	От рождения хороший, по своей сущности гармонирующий с божественным	Раскрытие своей сущности

1. *Теория аморальной природы чел.* Поскольку люди в основе своей плохи, целью может быть только одно — сделать их лучше. В рамках концепции психоанализа, целью яв-ся дать индивидууму больше контроля над импульсами Оно (*Id*); в традиционном христианстве цель — побудить людей стремиться к Богу и к спасению вследствие осознания своей первично греховной природы.

2. *Теория доброкачественности.* Согласно этой теории, понятие П.з. предполагает стремление (или побуждение) индивидуума раскрыть свою самоактуализирующуюся природу. Роджерс сказал: «Двигаться прочь от фасадов, долженствования, ублажения других, двигаться к правильной ориентации себя — к тому, чтобы стать более независимым, все больше доверять себе и ценить тот процесс, которым является сам человек».

3. *Теория Tabula rasa: существование предшествует сущности.* Согласно этой теории, главное в релятивистском мире — сделать свой собственный выбор, упорно двигаться в выбранном направлении (экзистенциализм) и обучиться навыкам, необходимым для оптимального функционирования в данной культуре (бихевиоризм).

4. *Трансперсональный подход.* Цель — пробуждение (нирвана, кеншо) в своем истинном Я, к-рое «яв-ся не отдельным Я», а частью большего (мирового, космического и т. д.) Я.

Представления о природе человека

Цель терапии. Для тех, кто исходит из первой теории, лучшее, что можно сделать — это прийти к к.-л. разрешению проблемы, т. е., к «наилучшим из возможных» условиям для Я. Задача терапии — раскрыть и понять первичные травматические события.

Психология Я. Психология Я (эго) использовалась разными лицами и в разные времена для описания широкого спектра подходов. Они располагаются на континууме от т. зр. неопсихоанализа на свободную от конфликтов сферу эго до представлений о врожденном, самоактуализирующемся интрапсихическом эго.

Представление об индивидууме. Вторая теория, представителем к-рой яв-ся Роджерс, исходит из того, что в каждом чел. имеется врожденный потенциал самоактуализации. Поэтому целью терапии является лишь обеспечение теплой, поддерживающей обстановки взаимного доверия, к-рая позволит чел. понять и принять свое врожденное Я.

Поведенческий подход. Этот подход используется как пример представлений с позиций третьей теории. В рамках поведенческого подхода имеется много различных группировок, каждая из к-рых включает дополнительные подгруппы. Поведенческая терапия предполагает наличие контракта между психотерапевтом и пациентом о выполнении

определенных действий с целью модификации обозначенного проблемного поведения, с отдельным приложением в отношении неврозов и аффективных расстройств.

По мнению бихевиористов, чтобы быть свободными, люди должны знать о тех внутренних и внешних факторах, к-рые ими управляют. Это означает: а) иметь более точную информ. о последствиях альтернативного поведения; б) обучиться большему количеству навыков, необходимых для достижения целей; в) уменьшить тревогу, ограничивающую участие в выбираемых альтернативах. Свобода предполагает также точное знание о внутренней и внешней средах и орг-цию этих сред таким образом, чтобы максимизировать возможность индивидуального выбора.

В табл. 3 резюмируются эти три различные т. зр. — психология Оно, психология Я и поведенческая терапия. Эти взгляды отражают, соответственно, первую, вторую и третью теории.

Нетрадиционные подходы: четвертая теория — дзэн. Выше, описанные подходы сопоставляются в табл. 5 с восточным религиозно-философским учением дзэн-буддизма, представляющим подход с позиций четвертой теории. Восточная традиция исходит из того, что качества здорового чел. включают решимость и усилие, гибкость и приспособляемость, осмысленность, принятие жизни, проникновение в свое конечное Я, утрату чувства собственной важности, развитие в себе сострадания и стремления к бескорыстной помощи др. людям, углубление близких отношений с окружающими, повышение контроля над своим духом и телом и этические качества, такие как 4 абсолюта или неизмеримых состояния — сострадание (*compassion*), благожелательная радость (*sympathetic joy*), всеобъемлющая доброта (*all-embracing kindness*) и невозмутимость (*equanimity*).

Таблица 5. Сопоставление четырех школ психотерапии

Предмет обсуждения	Психодинамическая традиция (психология Оно: Фрейд)	Клиент-центрированная терапия (психология Я: Роджерс)	Теория соц. научения (поведенческая психология)	Дзэн-буддизм
Взгляд на природу чел.	Агрессивный, враждебный, неспособный контролировать свою жизнь, управляемый бессознательными силами	От рождения хороший, неиспорченный обладает интрапсихическим самоактуализирующимся Я.	При рождении — *tabula rasa,* лишенная «сущности»	Имеет врожденное чистое, хорошее, бессознательное Я (*self*), природа которого подобна природе Будды — оно во всем
Цель психотерапии	Сделать бессознательное сознательным, преодолеть детскую амнезию, раскрыть вытесненные воспоминания	Дать возможность чел. сознательно и глубоко прочувствовать (*experience*) такое Я	Намеченное поведение: при дефиците — обучить, при эксцессе — снизить; приведение поведения в соответствие с заданными критериями	Сделать бессознательное сознательным; услышать птицу, поющую в душе
Этиология заболевания	Подавление сексуальных и враждебных детских желаний инстанциями Сверх-Я и Я	Попытки соответствовать внешним требованиям и обязательствам; неспособность ассимилировать опыт в Я-	Средовые факторы; дефицит научения	Вера в то, что существует отдельное Я (*self*); жадность; самомнение; привязанности

		концепцию		

Резюме

Не все из существующих взглядов на П. з. вписались в описанную модель четырех теорий. За ее пределами остались такие важные теории, как концепция индивидуации Юнга, концепция креативности Ранка и концепция самоактуализации Маслоу. М. Яхода указывает, что большинство определений положительного психич. здоровья фокусируется на одном (или нескольких) из следующих б аспектов: а) демонстрируемое чел. отношение к себе; б) стиль и степень самоактуализации; в) уровень личностной интеграции, достигнутый индивидуумом; г) степень достигнутой автономии; д) субъективная концепция окружающей реальности; е) степень овладения средой, достигнутая индивидуумом. Расширение познаний о положительном здоровье может многое дать клинической практике и потенциально всему об-ву в целом.

См. также *Поведенческая медицина, Общественная психология, Психология здоровья, Здоровая личность, Психические болезни: ранняя история, Первичная профилактика психопатологии, Психоанализ*

Д. Шапиро-мл.

Психологическое консультирование (*counseling psychology*)

П. к. претерпело значительные изменения за время, прошедшее с момента его официального признания в 1946 г. отдельной помогающей профессией. Посвященное первоначально оказанию помощи людям в поисках подходящей профессии, П. к. расширилось до сферы практ. деятельности, цель к-рой — помогать относительно здоровым людям извлекать из своего потенциала развития максимальную пользу во всех сферах жизни. В ходе консультирования используется широкое разнообразие тонких методов психол. вмешательства, предназначенных не только для оказания помощи людям в приспособлении к своему окружению, но и для видоизменения многих аспектов среды, чтобы сделать их в большей мере отвечающими человеческим потребностям.

Дефинициональные модели психологического консультирования. В определении П. к. заключено нескольких существенных признаков, к-рые позволяют отличить эту сферу занятий от родственных помогающих профессий. Во-первых, П. к. всегда следовало образовательной (воспитательной), а не клинической, лечебной или медицинской модели. Клиенты (не пациенты) рассматриваются как нормальные люди, к-рым, по их просьбе, нужно помочь справиться со стрессами и задачами повседневной жизни. Задача консультирующего психолога заключается в обучении клиентов стратегиям совладания (*coping strategies}* и новым моделям поведения, к-рыми клиенты могли бы воспользоваться для извлечения максимальной пользы из уже имеющихся у них возможностей или для создания более благоприятных возможностей.

Помимо диадического интервью, для переобучения клиентов могут использоваться др. методы. Так, консультирующие психологи могут вести группы, цель к-рых — улучшить жизнь каждого члена группы, или же они могут разрабатывать и проводить семинары, посвященные разнообразным аспектам устройства жизни, таким как умение отстаивать свои права и интересы или умение налаживать и поддерживать отношения с другими. Психолог-консультант может вмешиваться в непосредственное окружение клиента с тем, чтобы облегчить своему клиенту изменение и рост, и может поддерживать его в реальных жизненных ситуациях в дополнение к встречам в кабинете.

Образовательная (воспитательная) основа П. к. лучше всего видна на примере работы консультантов в бесплатных средних школах и в консультационных центрах при колледжах и университетах. Однако здесь роль консультанта расширяется от почти исключительного занятия профориентацией и образовательным консультированием уч-ся до все более усиливающегося сосредоточения на создании целостной образовательной среды,

облегчающей учение. В этом процессе консультанты реализуют свое призвание, занимаясь не только профконсультированием, но и консультированием по личностным и эмоциональным проблемам, пытаясь максимизировать восприимчивость уч-ся к обучению. Кроме того, консультанты могут выполнять роль советников профессорско-преподавательского состава и администрации, помогая создавать целостную образовательную среду, к-рая облегчала бы процесс учения. Подготовка консультантов, работающих в школе, обычно соответствует степени магистра, тогда как психологи, консультирующие в колледжах и университетах, как правило, имеют докторскую степень.

Особое значение в П. к. придается развивающей модели. Психологи-консультанты пытаются помочь своим клиентам в достижении оптимального уровня развития и в преодолении препятствий на пути нормального роста.

В П. к. взяты на вооружение и пропагандируются предупредительные (превентивные) подходы к проблемам развития, но не вместо, а в дополнение к исправительным (коррективным) подходам. Стратегия предупреждения состоит в том, чтобы идентифицировать конкретных лиц, группы или условия, к-рые, согласно теории и исслед., связаны с повышенным «риском», и осуществить соответствующее вмешательство *до* того, как наступит кризис. Такой подход аналогичен мерам в области общественного здравоохранения, назначение к-рых — предотвратить появление болезни вместо того, чтобы лечить развившуюся болезнь.

Среди помогающих профессий одно только П. к. обращает особое внимание на ту роль, какую работа играет в жизни чел. Это и понятно, поскольку П. к. как профессия получает значительную часть своих отличительных признаков от профориентационного движения. После Второй мировой войны вместе с подъемом благосостояния населения и упадком этики труда как источника личных и общественных ценностей П. к. расширило спектр своих целей, чтобы включить в их число личностное развитие в др. сферах, помимо трудовой. Методология П. к. также стала более разнообразной: относительно простой, проводившийся один раз в жизни подбор профессии для конкретного чел. сменяется анализом психол. потребностей, удовлетворяемых работой, подбором различных профессиональных занятий на протяжении всей жизни чел. в зависимости от стадии его возрастного развития, разграничением моделей карьеры для мужчин и женщин и исслед. значения и ценности работы в сравнении с др. занятиями, такими как досуг.

Отличительные особенности психологического консультирования как профессии. Когда П. к. переросло свою первичную форму профессиональной ориентации, из к-рой оно развивалось, функции консультирующих психологов стали все больше пересекаться с функциями представителей др. помогающих профессий. Так, по мере того как психотер. все активнее применялась психологами-консультантами безотносительно к профессиональному отбору, росла и область пересечения П. к. с клинической психологией. В той степени, в какой консультирующие психологи вмешивались в сеть соц. отношений клиента, их функции пересекались с функциями соц. работников. Тем временем клинические психологи все чаще находили работу за стенами психиатрических больниц, занимаясь решением проблем относительно здоровых людей наряду с выполнением своих прямых обязанностей по оценке психич. статуса больных. Аналогичным образом, соц. работники постепенно отходили от формального ведения дел своих подопечных и переориентировались на терапевтическое консультирование. Т. о., имело место одновременное встречное движение трех самых широких помогающих профессий, в результате к-рого произошло размывание прежде четко очерченных профессиональных ролей и функций.

Проблема приобретения своеобразия осложняется еще и тем, что исторически П. к. оказалось прочно связанным с пед. колледжами, ибо главной задачей первых кафедр и факультетов консультирования была подготовка школьных консультантов. Так как, с одной стороны, образование консультантов расширилось практически до П. к., а с другой, профориентация стала психологически более сложной, программы (учебные курсы) П. к. часто оказывались предметом соперничества между педагогикой и психологией. В результате большинство программ П. к., одобренных Американской психологической ассоциацией, в настоящее время сосредоточено в пед. колледжах, а не на психол. факультетах. Хотя это выглядит разумно с т. зр. образовательной модели, принятой за основу в данной профессии, подобное положение дел привело к тому, что теперь консультирующим психологам нужно

оставаться лояльными к образованию консультанта, к-рое может и не быть психологически ориентированным, и сохранять верность прикладной психологии, где может доминировать исправительная, квазимедицинская модель. Поскольку вопросы лицензирования и подтверждения квалификации, кодексов профессиональной этики и выплат в пользу третьей стороны приобретают в данной ситуации особую важность, консультирующие психологи вынуждены выбирать между педагогикой и психологией как своим базовым образованием и источником профессиональной идентичности. В результате, в программах (учебных курсах) П. к. был усилен акцент на фундаментальной психол. подготовке, но разрыв между П. к. и образованием консультанта, по-видимому, продолжает расти.

Теоретические модели психологического консультирования. Первая миннесотская модель профконсультирования была создана в 1930-х гг. Эдмундом Уильямсоном в консультационном пункте для студентов Миннесотского университета и некоторое время служила образцом для большинства открываемых университетских консультационных центров. Основу данной модели составлял процесс рационального принятия решения, в к-ром главная роль отводилась интерпретации результатов тестирования и последующему, проводимому с учетом этой интерпретации, образовательному или профессиональному отбору. С ростом психотерапевтического движения, модели П. к. стали больше сосредоточиваться на *процессе* взаимоотношений консультанта и клиента, чем на *результате* консультирования.

В частности, две теорет. модели — модель принятия решений и модель соц. влияния консультанта — заслуживают дальнейшего обсуждения, так как они представляют собой уникальный вклад П. к. в прикладную психологию. Консультирование, ориентированное на принятие решений, предполагает использование в консультационном процессе понятий и методов общей теории принятия решений и, в общем, сводится к попыткам обучить клиентов — либо индивидуально, либо в группах, — эксплицитным процедурам и стратегиям принятия эффективных решений. Модель принятия решений больше всего подходит для консультирования по вопросам выбора профессии и планирования карьеры, как это проиллюстрировали Митчелл, Джоунз и Крумбольц в работе *Social learning and career decision making* («Социальное научение и выбор карьеры»). Акцент П. к. на предупреждении хорошо иллюстрируется моделью принятия решений; традиционные школьные занятия, равно как и др. методы обучения навыкам принятия решений, использовались для формирования таких навыков у групп населения с высоким риском дезадаптации *до* того, как эти люди должны были принять важные для себя решения.

Решение задач тесно связано с принятием решений. В своей работе *Problem-solving counseling* («Консультирование, ориентированное на решение задач») Дэвид Диксон и Джон Глоувер осуществили интеграцию прагматической методологии решения задач, к-рая характерна для ряда подходов П. к., с исследовательской и теорет. литературой по решению задач. Двухсторонняя интеграция моделей принятия решений и решения задач представляет собой движение, к-рое стремится включить когнитивные переменные в поведенческое консультирование.

Модель процесса консультирования как соц. влияния впервые была предложена Стэнли Р. Стронгом в конце 1960-х гг. Чтобы разработать концептуальную модель влияния консультанта на клиента вследствие воспринимаемой клиентом опытности и надежности консультанта, Стронгу пришлось обратиться к социально-психологической литературе по межличностному влиянию. С тех пор было проведено множество исслед., посвященных изучению характеристик поведения, к-рые способствуют усилению соц. влияния консультанта; условий, при к-рых соц. влияние консультанта может быть максимизировано; связей между показателями соц. влияния и др. характеристиками процесса и результата консультирования, а также зависимости соц. влияния от таких типологических признаков консультанта и клиента, как раса, пол и соц. класс. В настоящее время модель соц. влияния яв-ся одной из наиболее влиятельных моделей процесса консультирования.

Исследования в области психологического консультирования. Со временем произошли существенные изменения в характере и тематике исслед. в области П. к. Наибольшее изменение произошло в соотношении числа эмпирических исслед. и концептуальных или теорет. работ: в 1954 г. это соотношение составляло 1:1, а в 1980-х годах на одно неэмпирическое исслед. приходилось уже более девяти эмпирических работ. Др.

изменение имело место в соотношении количества исслед. результата и процесса консультирования: доля исслед. результата консультирования уменьшилась, тогда как доля исслед. процесса существенно возросла и достигла 25% от общего числа таких исслед. Количество исслед. процесса/результата консультирования также существенно увеличилось, и журнальная статья становится основным видом печатной продукции процессуально ориентированных исслед. в прикладной психологии. С годами произошло некоторое уменьшение доли исслед. в области выбора профессий, отражая снижение значимости профориентационного аспекта в П.к., однако это уменьшение компенсируется увеличением исслед., касающихся консультирования специфических групп населения, в т. ч. и по вопросам трудоустройства. Наконец, исслед. социального влияния занимают значительное место в текущих журнальных публикациях, что лишний раз свидетельствует о той важной роли, какую процессуальная модель играет в современном П. к.

Произошло также повышение качества и специфичности исслед. в области П. к. В современных исследованиях, по-видимому, значительно чаще используются многофакторные эксперим. планы, применяются методы многомерной статистики, обеспечивается жесткий контроль эксперим. условий для сведения к минимуму внешних источников дисперсии и изучается влияние специфических вмешательств на строго определенные, конкретные характеристики изменяемого поведения. Все возрастающее внимание уделяется тому, каким образом определенная методика, используемая конкретным консультантом в работе с конкретным клиентом приводит, при определенных условиях, к определенному результату.

См. также *Развитие профессиональной карьеры, Консультирование, Профессиональное консультирование*

Т. Дауд

Психологическое тестирование: проблемы выживания (*psychological testing: its survival problems*)

П. т. — широкое понятие, охватывающее все типы профессионально разработанных тестов для оценки челов. способностей, достижений в обучении, умений, интересов, аттитюдов и личностных свойств. Употребление этого термина не следует ограничивать, как это иногда ошибочно понимается, только тестами, связанными с личностными свойствами и психич. адаптацией.

Исторически, П. т. тесно связано со становлением психологии как объективной и ориентированной на количественные измерения научной дисциплины, пришедшей на смену той субъективной и филос. области знания, какой она была на заре своего развития. П. т. оказалось первым разделом в области психол. знания, успешно применившим психол. принципы к решению практ. проблем. Его прикладное значение быстро возрастало по мере общественного признания и принятия П. т. в качестве широко используемой процедуры.

До начала 1960-х гг. практически не возникало серьезных угроз для выживания П. т. в том виде, как оно развивалось и использовалось. С т. зр. научных и профессиональных стандартов, для того чтобы выжить, тест должен *быть надежным* и *валидным.* Средства обеспечения и контроля надежности и валидности тестов были и по-прежнему остаются в руках их профессиональных разработчиков. На заре возникновения психол. тестов подвергавшиеся психол. тестированию лица редко имели право голоса. Это была лучшая пора для разработчиков и пользователей.

Конечно, на заре тестирования разворачивались горячие дискуссии в отношении психол. тестов (в частности, тестов *IQ*). При этом, однако, не возникало таких бурных споров вокруг самих тестов, какие разгорались вокруг проблемы интерпретации их результатов.

«Угрозы выживанию» психол. тестов начали проявляться по мере растущего и все чаще выражаемого беспокойства со стороны людей в связи с соблюдением их нрав в различных ситуациях, включ. те, в к-рых они могли получить отказ в приеме на работу или поступлении в вуз на основе показателя психол. теста, или в к-рой ребенка могли лишить возможности обучения в обычной школе по результатам теста. Акцент начал смещаться на те оценки по тесту, к-рые находятся ниже определенного критического уровня (отсечки), — людей волновала их обоснованность и справедливость.

Кульминацией господствовавших в обществе тенденций явилось принятие в 1964 г.

Закона о гражданских правах (*Civil Rights Act*). То что этот закон включает раздел, относящийся к занятости (Раздел VII), вовлекает психол. тесты в круг вопросов, связанных с дискриминацией против неимущих соц. групп. В связи с этим, Комиссия по вопросу равных возможностей занятости (EEOC, 1978) рассматривается многими как прямая угроза П. т. Единые правила проведения отбора наемных работников (*Federal Uniform Guidelines on Employee Selection Procedures*) нацелены главным образом на защиту меньшинств и неимущих соц. групп от дискриминации при найме. Ряд правительственных регулирующих мер адресован тж к проблемам граждан, имеющих различные категории инвалидности, и некоторые из них (особенно в сфере образования и занятости) затрагивают П. т.

Проблемы выживания. Какого рода угрозам подвергается П. т.?

1. Наиболее серьезной угрозе подвергается тестирование общего интеллекта. За исключением тестов достижений в школах, тесты общего интеллекта в настоящее время яв-ся наиболее часто применяемыми и используемыми из всех тестов. Тесты общего интеллекта имеют разнообразные наименования: интеллектуальные тесты, тесты *IQ*, тесты умственных способностей, тесты общей способности и тесты потенциала к обучению. Большинство «специализированных» тестов, не относящихся к этой категории, содержат компоненты оценки общего интеллекта.

Большинство тестов общего интеллекта и специализированных тестов, содержащих компоненты оценки общего интеллекта, яв-ся вербальными тестами «карандаша-и-бумаги». Угрозы связаны с обвинениями в адрес вербальных тестов в несправедливости их оценок в отношении групп, оказывающихся в неблагоприятных языковых условиях, таких как афро-, испано-, азиато- и коренные американцы.

Поскольку в письменных тестах невозможно избежать использования языка, при их разработке особое внимание следует уделять словарному запасу и уровням трудности чтения тестов, чтобы быть уверенными, что они не ограничивают возможности получения высоких оценок по тесту потенциально успешными студентами или кандидатами на работу единственно по этой причине. Релевантное содержание также должно предполагать включение в состав теста отвечающих его целевому назначению различных факторов общего интеллекта, таких как пространственная и числовая способности, способность к умозаключениям, ассоциативная способность и вербальная беглость.

2. Вторая угроза связана с различиями в оценках, получаемых по тесту членами меньшинств или соц. групп, находящихся в менее благоприятных условиях, в сравнении с членами соц. групп, воспринимаемых как благополучные. Проблема заключается в частом допущении со стороны критиков тестов, что валидность теста, к-рый приводит к различным распределениям оценок в группах, находящихся в разных соц., экономических и прочих условиях, уже в силу самого этого факта оказывается под угрозой. Если, напр., женщины, в силу своих биолог. особенностей не могут соответствовать валидным (реалистически связанным с работой) физ. требованиям, предъявляемым к пожарным в той же степени, в какой могут мужчины, то в этом случае надлежит использовать дифференцированный подход к распределениям оценок и предъявляемым к кандидатам требованиям.

3. Помогают или угрожают П. т. регуляторные меры профессионального или юридического характера? Любые «указания» стесняют свободу инициативы, ограничивают простор научного исслед. и экспериментирования, к-рые без них могли бы иметь место. В государственных постановлениях и указаниях соц. проблемы зачастую смешиваются с профессионально-научными проблемами тестирования. Профессионально-научные рекомендации зачастую оказываются слишком «академичными» и не всегда в должной мере учитывающими практ. требования.

4. Какие угрозы для выживания П. т. исходят от судов? Эти угрозы проистекают главным образом из переплетения соц. проблем с научной и профессиональной защитой психол. тестов. Это связано с использованием психол. тестов в ситуациях, где остро стоит проблема соц. защищенности. В области получения доступа к образованию тесты критиковались за ошибки, за возможность предварительного «натаскивания» и секретность результатов. В области кадровых решений процедуры найма и др. кадровые мероприятия подвергаются угрозам со стороны возникающих соц. проблем и судебных комиссий, направляющих свое внимание на эти соц. проблемы. Когда суд «выбрасывает» какой-либо психол. тест просто или главным образом потому, что он показывает неблагоприятные результаты при найме на

работу меньшинств, при этом редко, если вообще учитываются, соображения валидности данного теста. Тем не менее, подобные судебные решения очевидно способствуют формированию негативного общественного мнения в отношении валидности этого теста.

Выживание П. т. в «клинической» области психич. здоровья не подвергалось угрозе со стороны судов в такой степени, как в двух предыдущих прикладных областях (образование и кадровые решения). Причины этого недостаточно ясны.

Угрозы выживанию П. т. со стороны судов могут уменьшаться с ростом взаимопонимания между адвокатами, судьями и профессиональными психометристами, чему может способствовать обмен знаниями.

5. Могут ли психол. тесты преодолеть угрозу «правды-в-тестировании»? Эту угрозу несут требования сделать используемые тесты открытыми и доступными, включ. детали вопросов и ответов, для всех подвергающихся тестированию. В частности, в штатах Нью-Йорк и Калифорния были приняты соответствующие законы в отношении тестов, используемых при поступлении в колледжи и университеты. Реализация такого рода требований повлекла бы за собой невозможность повторного использования того же самого теста, потребовала бы частых разработок и валидизации новых тестов, увеличила затраты и снизила качество и валидность разрабатываемых тестов.

6. Какие угрозы выживанию влекут за собой проблемы обоснования валидности психол. теста? Это все более ужесточающиеся требования к тому, чтобы обоснование валидности теста опиралось на статистически достоверные связи между тестовыми показателями и прогнозируемыми на их основе критериями. Это требование особенно сильно в образовании и области кадровых решений и менее выражено в клинических психол. областях, где тесты, как правило, используются и применяются в качестве вспомогательных средств клинической диагностики. Неадекватные и ненадежные критериальные измерения представляли собой проблему с самого начала исслед. валидности психол. теста.

Если критериальные измерения являются ненадежными и сами по себе невалидными, низкая корреляция с оценками психол. теста будет угрожать тесту ошибочно. В этом случае, является ошибочным критерий, а не тест.

Ни одна из угроз выживанию психол. тестов не нова по своей сути. Та или другая выходит на передний план в определенную эпоху, характеризующуюся определенной расстановкой сил в об-ве и связанными с ней соц. требованиями. В интерпретации угроз тестированию также следует учитывать существование области «искусства тестирования». Профессионалы, занимающиеся тестированием, будут использовать эти угрозы как стимулы к совершенствованию.

См. также *Систематическая ошибка тестов, обусловленная культурными факторами, Анализ заданий, Надежность диагнозов, Тестирование и законодательство*

Т. Хант

Психология акта (*act psychology*)

Основные идеи П. а. (*Aktpsychologie*) были впервые изложены католическим священником Францем Брентано (1838 — 1917) в его книге, названной *Psychologie vom empirischen Standpunkt* («Психология с эмпирической точки зрения»). Брентано полагал, что психология должна твердо придерживаться метода эмпирического наблюдения и выбраться из филос. трясины, куда она попала в эпоху (и не без влияния) Иммануила Канта, к-рого Брентано считал мистиком. Для Брентано «слово "эмпирический" означало чувственный опыт с акцентом на деятельности». Он считал, что определенный опыт следует всегда непосредственно соотносить с определенным объектом.

Вундт утверждал, что психология должна изучать содержания опыта (сознание), а задача психолога — расчленять эти ментальные содержания на их дискретные элементы. Брентано выступал против такого подхода и стал одним из самых строгих критиков Вундта. Для Брентано психол. процессы лишь тогда приобретают свое значение, когда они составляют *акты* сознания. Когда мы видим «красный» цвет, значимым ментальным событием является не цвет как таковой, а акт «переживания красного».

Брентано выделил три класса актов: а) акты идеации (представливания), состоящие из процессов ощущения и воображения; б) акты суждения, включающие констатацию,

оценивание и сомнение; в) акты чувствования, представляющие собой позитивные или негативные отношения к объекту, наподобие любви или ненависти.

По всей вероятности, П.а. оказала влияние — пусть даже косвенное — на более поздние психол. системы. Функционалисты начала XX в. тоже выступали против вундтовского поэлементного анализа сознания и делали акцент на психол. деятельности как функции «души». Позднее и гешталът-психологи присоединились к протесту Брентано против психологии элементов.

См. также *Эмпиризм, Вопрос об отношении души и тела, Феноменологический метод, Структурализм*

Р. Ландин

Психология денег (*psychology of money*)

В основе притягательности, к-рой обладают деньги практически во всех об-вах, лежит приобретенный драйв. Драйв, или побуждение к получению денег обычно появляется довольно рано в жизни человека — обычно, как только дети обнаруживают, что деньги позволяют им достичь несравнимо больше целей, чем любое др. средство. В результате множества жизненных событий, в к-рых прямо или косвенно участвуют деньги, для большинства людей они приобретают ценность подкрепления или внешнего стимула. Многие исследователи использовали в своих интересах всеобщую привлекательность денег.

То, что деньги можно обменять на мн. виды товаров, услуг и привилегий, придает им значение сильного возбудителя. Если участники эксперимента лишь минимально возбуждены (мотивированы), как это бывает в начале исслед., введение фактора денег облегчает получение от них требуемого поведения. Однако, если испытуемые уже достигли относительно высокого уровня возбуждения, дополнительное возбуждение, вызываемое введением денежного вознаграждения, по-видимому, оказывает отвлекающее воздействие и, следовательно, мешает выполнению эксперим. задания.

Фактор денег особенно полезен в экспериментах, поскольку их можно выразить в количественных единицах. Кэллахан-Леви и Мессэ просили мужчин и женщин выполнить задание и затем сказать, как следует оплатить их работу и работу др. участников эксперимента. Были сделаны следующие выводы: мужчины склонны считать, что их работа должна быть оплачена лучше, чем работа др. мужчин или женщин, тогда как женщины заплатили бы себе меньше, чем др. женщинам или мужчинам. Исследователи считают, что эти результаты отражают общую тенденцию: женщины считают свою деятельность менее экономически значимой, чем мужчины — свою.

Существует много народных пословиц, смысл к-рых сводится к тому, что «за деньги счастья не купишь», однако большинство людей говорят и ведут себя так, как будто считают, что деньги могут принести существенно больше радости и удовлетворения, т. е. того, что в обиходе называется счастьем. Исслед. вопроса, способствуют ли деньги приобретению положительного эмоционального настроя или препятствуют ему, имеют противоречивые результаты. В пользу парадигмы «больше денег — больше счастья» говорят результаты многих работ: они показывают, что от уровня дохода зависит положительное отношение к себе и к другим и что уровень зарплаты положительно коррелирует с удовлетворенностью работой. Однако такие же корреляции обнаруживаются и при сравнении мер положительных аттитюдов и уровня образования. Поскольку материальный статус и уровень образования связаны непосредственно, неясным становится вопрос, к-рый из этих двух факторов в большей степени способствует положительному душевному состоянию. Результаты этих исслед. показывают, что приобретение или наличие большого количества денег, по крайней мере, *не является помехой* счастью.

Однако результаты некоторых исслед. звучат не столь оптимистично. Одним из них является исслед. Брикмана с коллегами, проведенное среди тех, кто выиграл в лотерею от 50 тыс. до 1 млн долларов. Вопреки ожиданиям, мнения победителей относительно степени своего счастья в прошлом, настоящем и будущем не имели существенных отличий от мнений их соседей — членов контрольной выборки, не вытянувших выигрышных билетов. Более того, по оценке членов контрольной выборки, степень их удовлетворения каждодневными радостями — беседами с друзьями, принятием пищи, просмотром телепередач — была

значительно выше, чем у победителей лотерей. Напротив, оказалось, что наслаждение «счастливчиков» ежедневными радостями было даже меньшим, чем у группы пациентов, полностью или частично парализованных в результате несчастного случая. Некоторые из победителей также жаловались на напряженные отношения с окружающими, появившиеся после получения крупного приза.

В повседневной жизни деньги, внесенные в качестве первого взноса за товары или услуги, подтверждают персональную ответственность плательщика. Люди, сделавшие взнос за участие в семинаре по снижению веса, были склонны чаще посещать занятия и выше оценивать учебный материал, чем те, кто ничего не платил. По др. программе снижения веса пациенты, к-рые оплатили услуги врача, похудели больше, чем те, кто лечился бесплатно.

См. также *Внешние побуждения* (*стимулы*), *Удовлетворенность работой, Вознаграждение и собственный интерес, Жетонная система*

Г. К. Линдгрен

Психология женщин (*psychology of women*)

П. ж. представляет собой результат усилий мн. дисциплин, пытавшихся понять поведение женщин. Разные психол. субдисциплины исследовали особенности жизненных путей женщин и изучали внутреннюю динамику их жизни.

История

Философы, духовенство, историки, биологи, а позднее и психологи высказывали взгляды на природу женщины. Независимо от своей личной позиции, представители того или иного периода времени обычно выражали мысли, отражавшие культурные аттитюды их эпохи. До недавнего времени, однако, эти взгляды не слишком различались. Общая т. зр. состояла в том, что женщины стоят в своем развитии как ниже, так и выше мужчин, и что они уступают мужчинам в мирских способностях, но зато превосходят их в духовных сферах.

П. ж. как официальная область исслед. возникла в конце XIX в., и были предприняты многочисленные исслед., при помощи к-рых эту мысль пытались подтвердить научными фактами. Каждый новый аргумент переживал недолгий пик популярности перед тем, как его сменял другой. Сначала женщины рассматривались как стоящие ниже мужчин, гл. обр., по развитию умственных способностей, поскольку их мозг меньше. Когда этот аргумент был опровергнут, ученые обратились к специфическим областям мозга и утверждали, что лобные доли мужчин дают им преимущество (позднее то же утверждалось в отношении теменных долей). Когда и этот аргумент стал вызывать все большие сомнения, был выдвинут аргумент большей мужской изменчивости — мужчины как лучше, так и хуже женщин, но в целом являются менее посредственными. Наконец, в начале 1900-х гг., появилась гипотеза «материнского инстинкта», согласно к-рой женщины в силу своей природы поглощены беременностью и кормлением, поэтому им не хватает энергии для развития др. способностей.

По мере того как каждый из этих аргументов входил и выходил из моды, мало у кого возникало сомнение в общей исходной посылке, согласно к-рой в аспекте мирских достижений женщины стоят ниже мужчин. Этому преобладающему аттитюду, однако, был брошен вызов со стороны нек-рых мужчин и немногих женщин-ученых. Можно столь же ясно показать, говорила эта оппозиция, что такие различия, к-рые существуют между мужчинами и женщинами, могут обусловливаться культурным и соц. опытом в не меньшей степени, чем биологией, и являются, следовательно, результатом мужского и женского опыта, а не причиной такого опыта.

Эти «диссиденты» начала 1900-х гг. заложили фундамент для большинства работ по П. ж., проводившихся с 1960-х гг. Во-первых, они констатировали, что поведение не неизбежно связано с биологией, но является отчасти результатом культурного контекста. Во-вторых, они усомнились в степени реально существующих различий в поведении между мужчинами и женщинами. В-третьих, они положили начало соц. активизму, к-рый часто тесно связан с исслед. в П. ж., т. к. принимает в расчет скорее культурные, нежели биолог. причины поведения.

Научный интерес к поведению женщин, наблюдавшийся в начале этого столетия, б. ч. рассеялся в последующие десятилетия. С приходом бихевиоризма, аргументы, опиравшиеся на такие неосязаемые вещи как «материнский инстинкт», потеряли всякую ценность. Научные

психологи занялись наблюдаемым поведением — и, в целом, игнорировали половые различия.

Влияние психоанализа

Психоаналитики делали выводы о челов. поведении на основе опыта своей работы с конкретными людьми в клинических условиях. Психоаналитическая т. зр. оказала сильное влияние на популярные концепции женского поведения и иногда считается, что она положила начало возникновению самой П. ж. Она до сих пор является одной из доминирующих т. зр. в этой области.

Взгляды З. Фрейда на П. ж. оказали мощное воздействие на совр. знания о женщинах. Несмотря на то, что Фрейд отвергал б. ч. современных ему знаний о женщинах, он утверждал, что женщина является существом более низкого ранга, чем мужчина.

Карен Хорни, неопсихоаналитик, сформулировала свою собственную теорию и утверждала, что мн. взгляды Фрейда на людей в целом, и на женщин в частности, явились результатом его склонности делать универсальные обобщения на основе специфических случаев. Будучи однажды выдвинутыми, такие обобщения впоследствии действительно находят себе подтверждение и увеличивают количество описываемых случаев поведения. Эти представления, или идеологии в отношении женщин служат т. о. неск. целям. Хорни писала: «Представляется очевидным, что функция этих идеологий заключается не только в том, чтобы примирить женщин с их подчиненной ролью, представляя ее как предначертанную, но также внедрить само убеждение в том, что такая роль несет в себе исполнение того, к чему они страстно стремятся, или идеал, заслуживающий всяческого одобрения и достойный того, чтобы за него бороться».

Аргумент Хорни получил сильную поддержку в кросс-культурных исслед. Маргарет Мид, к-рая привела данные об отсутствии специфических поведенческих различий между мужчинами и женщинами в ряде др. культур, а тж описала различия, к-рые противоположны различиям между мужчинами и женщинами в зап. об-ве. Из того что поведение мужчин и женщин изменяется от одной культуры к другой, следует, что различия между мужчинами и женщинами едва ли являются биолог., равно как и универсальными.

Современные исследования женщин

1960-е гг. отмечены ростом эмпирических исслед., связанных с П. ж. Новые исслед. стимулировались, в частности, набиравшим силу Женским движением, бросившим вызов традиционным психоаналитическим воззрениям. Психологи (и представители др. дисциплин) задались целью определить: а) какие половые различия действительно существуют, б) причины таких различий и в) ключевые проблемы в жизни женщин и как они проявляются на протяжении их жизненного пути.

Половые различия

Недавние исслед. положили конец многочисленным мифам в отношении различий между мужчинами и женщинами и позволили по-новому взглянуть на действительно существующие различия. Исслед., в частности, доказали несостоятельность представлений о том, что женщины биологически слабее и что они уступают мужчинам в интеллектуальном отношении. Тж не обнаружилось доказательств утверждениям, что женщины более пассивны и зависимы, чем мужчины, или что у них более слабая мотивация к достижению. Наконец, женщины не только не равнодушны к половой жизни, но и обладают сексуальным потенциалом, к-рый сравним или даже превосходит сексуальные возможности мужчин. Вместе с тем было показано, что в каждой из этих областей все же существуют нек-рые из ранее предполагавшихся различий. Женщины могут не уступать мужчинам в физ. отношении и обладать большим запасом жизненных сил, но, в среднем, они отличаются меньшими размерами тела и меньшим количеством мышечной ткани. Женщины не являются менее интеллектуальными и, фактически, даже превосходят мужчин в беглости речи, однако, в среднем, они уступают мужчинам в мат. и пространственных способностях. Женщины могут и не быть более пассивными, чем мужчины, вместе с тем они менее агрессивны. Они не менее ориентированы на достижения, но реже обнаруживают свои стремления к достижению в областях общественной деятельности. Наконец, женщины обладают сексуальными возможностями, к-рые в определенном отношении превосходят мужские, но в то же время они больше сосредоточены на межличностных отношениях и более настроены на «любовь и романтизм», чем мужчины в целом.

Биология в сравнении с культурой

Несмотря на свою большую замысловатость, совр. биолог. аргументы мало отличаются от их предшественников 1890-х и начала 1900-х гг. Джон Мани высказал предположение, что различные уровни содержания андрогена в пренатальных гормонах могут влиять на нейронные структуры головного мозга, тем самым предрасполагая индивидуумов к «маскулинным» или «фемининным» психич. паттернам. Др. исследователь предположил, что поскольку девочки созревают раньше мальчиков, это более раннее созревание может ограничивать возможности когнитивного развития, к-рое произошло бы при более позднем созревании.

Культурные теории опираются на изменчивость мужского и женского поведения в условиях различного окружения и их аргументы заключаются в том, что такая изменчивость не имела бы места, если бы поведение определялось биолог. различиями между мужчинами и женщинами. К тому же, существует огромная биолог. изменчивость; различия в гормональных уровнях между мужчинами и женщинами в среднем почти не превышают соотв. различий между мужчинами и др. мужчинами или женщинами и др. женщинами. Далее, выяснилось, что во мн. случаях культурные факторы оказывали большее влияние, чем биологические. Наконец, мн. психологи указали на то, что мужчины и женщины, к-рые усваивают «подобающее» мужское или женское поведение, нередко испытывают дистресс. Эти психологи утверждают, что если бы поведенческие паттерны, связываемые с каждым полом, были действительно «природными», тогда они не оказывались бы столь дисфункциональными.

Не представляется возможным, однако, четко отделить то, что является биологическим, от того, что является культурным. Мн. психологи склонны признавать существование как биолог., так и культурных влияний на поведение, но большинство все же указывает на приоритет культурных влияний.

Работа и любовь в жизни женщин

Со времен Фрейда психологи утверждают, что благополучие каждого человека определяется его способностью к продуктивному труду и установлению полноценных межличностных отношений. В литературе подчеркивается важность обоих компонентов в жизни как женщин, так и мужчин. Сандра Бем назвала это андрогинией.

Б. ч. литературы, посвященной женщинам, показала однако, что любовь важнее работы, и что женщины часто полностью погружаются в межличностные отношения, принося им в жертву индивидуальные достижения. Исслед. совр. браков показали, что женщины зачастую настолько уходят с головой в свои супружеские взаимоотношения, что это приводит к неизбежным разочарованиям и вызывает страдания, а иногда и болезни. В целом, ориентация женщин на межличностные отношения объясняется давлением культурных норм (что согласуется с психоаналитическим учением), к-рые заставляют женщин отказываться от личных устремлений и становиться источником поддержки для мужчин.

Те же из них, кто все же посвятил себя работе и многого достиг, зачастую вынуждены преодолевать многочисленные трудности как внутреннего, так и внешнего характера. Чем сильнее женщина усвоила требования своей культуры, тем сложнее ей оправдать свое стремление к достижению и тем скорее она отступит в случае, если на работе ей чинят препятствия. Эти внешние препятствия возникают постольку, поскольку женщины часто рассматриваются как «аутсайдеры» с т. зр. рабочей силы, и воспринимаются другими, как правило мужчинами, как не относящиеся к той же самой категории, что и они, и не нуждающиеся в предоставлении одинаковых с ними возможностей.

Замужние женщины, как правило, имеют детей, и карьерный рост для многих из них сопряжен с необходимостью «успевать здесь и там». Данные исследований показали, однако, что на этом пути их подстерегают серьезные потери. Женщины, пытающиеся не только продолжать карьеру, но и выполнять домашние обязанности, имеют меньше времени для друзей и отдыха. Иногда перегрузка может приводить к обострению конфликтов между различными ролями, что сопровождается стрессами. Кроме того, при возникновении кризисов в семьях, где оба супруга заняты карьерой, жены чаще мужей жертвуют ради семьи своими карьерными устремлениями.

Способность женщин находить в своей жизни баланс между работой и любовью зависит тж от склада их личности, возраста, и ист. условий. Многочисленные исслед. свидетельствуют,

что женщины, способные успешно работать и одновременно поддерживать хорошие супружеские взаимоотношения, обладают высоким уровнем энергии, интеллекта и личностными ресурсами, позволяющими им справляться с необычайными нагрузками. Др. исследования показывают, что баланс между работой и любовью может меняться в течение жизненного цикла, когда женщины корректируют свои карьерные цели с учетом периодов беременности и ухода за ребенком.

См. также *Андрогиния, Культурный детерминизм, Половые роли*

Б. Фориша-Ковач

Психология здоровья (*health psychology*)

П. з. — это вся совокупность специфических образовательных, научных и профессиональных вкладов психол. дисциплин в распространение и поддержание здоровья, лечение и предупреждение заболеваний, в идентификацию этиологических и диагностических коррелятов здоровья, болезней и связанных с ними дисфункций», а также в анализ и усовершенствование системы здравоохранения и в формирование политики в области здоровья. П. з. пользуется результатами практ. из каждой основной области психол. и таким образом связывает психологию с *поведенческой медициной.*

Хотя П. з. яв-ся сравнительно новой областью, она имеет столь же древние и глубокие корни, как и сама психология. Джон Б. Уотсон писал: «Студента-медика следует учить, что вне зависимости от того, специализируется ли он в хирургии, акушерстве или психиатрии, его пациенты являются людьми, а не просто объектами, на которых он может демонстрировать свое умение». Основное внимание психологии здоровья сосредоточено на обучении специалистов в области здравоохранения, что, в частности, находит свое выражение в росте числа курсов поведенческих наук и рабочих мест для психологов в мед. учебных заведениях и родственных организациях.

Медицинская психология — это раздел клинической психологии, связанный с профессиональной практикой и оказанием услуг пациентам с физ. заболеваниями, часто в условиях стационара и обычно в рамках консультационно-контактирующей психиатрической службы (*consultation-liaison psychiatry service*). Ее клиническая ориентация связана гл. обр. с проблемами психич. здоровья, хотя имеются хорошо документированные свидетельства влияния психотерапевтического вмешательства на течение, результаты и продолжительность различных физ. заболеваний. Другой областью интереса являются так называемые *психосоматические заболевания* — болезни, к-рые, как это было показано или предполагается, вызываются или осложняются эмоциональными или психол. факторами. Относительно недавно в психосоматической медицине, как и в медицине в целом, наметилось движение в сторону более холистических и всеобъемлющих биопсихосоциальных представлений о здоровье и болезни, в к-рых уделяется должное внимание эмоциональным или психол. факторам практически во всех областях болезни или здоровья.

Педиатрическая психология представляет собой «новый брачный союз» между педиатрами и психологами в области предоставлення услуг, обучения и исследовательской деятельности, сотрудничающими в удовлетворении связанных с развитием и здоровьем потребностей детей и их семей.

У специалистов в области здравоохранения наблюдается смещение приоритетов в сторону того, что называется «новой заболеваемостью» (*new morbidity*) — т. е., в сторону проблем, являющихся по своему происхождению в значительной мере или главным образом психосоциальными, таких как жестокое обращение с детьми, нарушения обучения (*learning disorders*), «проблемы в жизни» (*problems in living*) и стрессовые расстройства.

Реабилитационная психология (*rehabilitation psychology*) занимается преимущественно диагностикой, консультированием или лечением пациентов с хроническими заболеваниями или физ. инвалидностью. Сотрудничество со специалистами в области реабилитационной медицины и др. родственных направлений представляет одну из основных междисциплинарных связей, присущих данной области.

Одной из важнейших проблем, с к-рыми сталкивается П. з., яв-ся подготовка специалистов. Сравнительно немногие из психологов обладают специальной подготовкой к работе в сфере П. з. Существует лишь небольшое число программ подготовки (*predoctoral*) и

повышения квалификации (*postdoctoral*) психологов со специализацией в области П. з.

См. также *Поведенческая медицина, Службы системы здравоохранения, Холистическое здоровье, Первичная профилактика психопатологии*

Д. Л. Вертлиб

Психология и закон (*psychology and the law*)

Участие психологов в решении юридических проблем быстро расширялось в последние годы, свидетельством чему служат публикации многочисленных книг, учреждение отделения психологии и права (*psychology and law division*) в Американской психологической ассоциации (*APA*) и таких орг-ций, как Американское общество психологии и права (*American Psychology-Law Society*), а тж разработка соответствующих образовательных и стажерских программ. Ун-ты утвердили объединенные аспирантские программы по психологии и праву, по итогам реализации к-рых присваиваются обе степени, доктора философии и доктора права, и образована Американская коллегия судебной психологии (*American Board of Forensic Psychology*), призванная осуществлять сертификацию квалифицированных судебных психологов.

Свидетели-эксперты. Психологи сегодня привлекаются большинством судов в качестве экспертов по широкому кругу уголовных и гражданских дел, а также дел по коллективным искам относительно прав психически больных пациентов и заключенных. Правовой статус психологов в зале суда был узаконен в деле Дженкинс против Соединенных Штатов. Многие из областей экспертизы находятся в стадии обсуждения.

Использование психологов и др. специалистов в области психич. здоровья в качестве экспертов, помогающих суду в принятии решений, часто подвергалось критике. Вероятно, наиболее последовательным из критиков являлся судья Дэвид Бэйзлон. Бэйзлон возражал против способа, к-рым эксперты доводят до суда результаты своих оценок по таким касающимся психич. здоровья вопросам как правоспособность и ответственность. Он, в частности, выражал несогласие с тенденцией экспертов не просто свидетельствовать по существу своих оценок, а давать показания в форме умозаключений и выводов.

Вызывает мало сомнений то обстоятельство, что свидетели-эксперты могут оказывать огромное влияние на решения суда. Напр., в области вопросов, связанных с определением правоспособности обвиняемого отвечать перед судом, отмечается практически неизменное принятие судом выводов эксперта. Потенциальная власть и влияние экспертов побудило некоторых специалистов в области психич. здоровья призывать их устанавливать ограничения на свои свидетельские показания и исследовать эффекты их влияния на индивидуума, суды и об-во.

Одна из проблем в отношении свидетельских показаний экспертов связана с недостаточным уровнем подготовки и квалификации экспертов. Многие эксперты не успевают следить за литературой и зачастую довольно слабо ориентируются в юридических вопросах.

Прогнозирование опасности. Прогнозирование опасного или агрессивного поведения яв-ся областью, в к-рой в качестве свидетелей-экспертов начали активно привлекать психологов. Однако способность психолога, или любого др. специалиста в области психич. здоровья, прогнозировать агрессию представляется довольно ограниченной. Признавая этот факт, Специальная комиссия *APA* по изучению роли психологии в системе уголовного судопроизводства (*APA Task Force on the Role of Psychology in the Criminal Justice System*) формулирует одну из своих рекомендаций следующим образом.

«Психологи должны проявлять чрезвычайную осторожность при предоставлении прогнозов криминального поведения, используемых для принятия решений о заключении или освобождении отдельных преступников. Если психолог считает, что в данном случае возможно дать прогноз криминального поведения, он должен четко определить: а) действия, которые прогнозируются, б) оценку вероятности того, что эти действия будут происходить в течение данного периода времени, и в) факторы, на которых основывается прогностическое суждение.»

Основная причина подобных предостерегающих заявлений состоит в том, что агрессивное поведение яв-ся событием с низким базовым уровнем, к-рый чрезвычайно затрудняет точные предсказания. Многочисленные эмпирические исслед. неизменно

обнаруживали чрезвычайно высокую частоту ошибок. На практике это зачастую означает, что важнейшей проблемой для лиц, принимающих решения, становится минимизация ошибок, приводящих к негативным последствиям. Так, советы по условно-досрочному освобождению, напр., прежде всего опасаются освобождения потенциально агрессивных преступников; в результате они оказываются более консервативными в своих критериях освобождения. Это приводит к увеличению ошибок типа «ложная тревога» и удержанию в местах заключении большого числа лиц, к-рые бы в случае своего освобождения не проявляли насилия.

Показания свидетелей-очевидцев. Надежность и достоверность показаний свидетелей-очевидцев составляет область, в к-рой психологи часто выступают в роли исследователей и свидетелей-экспертов как по уголовным, так и по гражданским делам. Привлечение психологов в качестве свидетелей-экспертов существенно возросло в последние годы. Исслед. обнаруживают тенденцию, что показания свидетелей-очевидцев зачастую оказываются ненадежными. Установлены, в частности, разнообразные способы искажения памяти о событиях, выражающиеся в додумывании, забывании и в других, еще более тонких аберрациях.

Исследования присяжных. Участие представителей соц. наук в отборе присяжных поднимает многочисленные вопросы. Исходная посылка состоит в том, что американские присяжные часто обнаруживают предубежденность из-за того, что они недостаточно точно отображают определенные группы по таким переменным как раса, возраст и образование. Социологи проводили опросы на уровне общин в целях выяснения демографического состава, аттитюдов к отдельному обвиняемому или к ключевым вопросам, затрагиваемым в конкретном случае, таким как правомерность смертной казни или влияние оглашения данных предварительного следствия до начала разбирательства в суде. Социологи, однако, не всегда ограничивались только задачами, связанными с обеспечением адекватного отражения составом присяжных поперечного среза того или иного сообщества, и пытались подобрать присяжных, к-рые бы демонстрировали предубеждение в пользу конкретного исхода. Этические и правовые последствия участия представителей соц. наук в подборе присяжных вызвали острые дискуссии. Оппоненты утверждали, что такой подбор сопряжен с большими денежными затратами, предубежден против неимущих слоев населения и др. обвиняемых, к-рым не по средствам привлечь специалистов-социологов, и может легко использоваться для формирования состава присяжных как в пользу обвинения, так и в пользу защиты.

Вероятно, наиболее серьезный аргумент против участия конкретной социологии в подборе присяжных заключается в отсутствии убедительной эмпирической поддержки мнения, что состав жюри оказывается важным фактором, влияющим на вынесение вердикта. В действительности, значительное количество данных свидетельствует о том, что вердикт чаще основывается на представленных доказательствах, чем на демографических характеристиках присяжных или на характеристиках обвиняемого.

Дееспособность и ответственность. Некоторые типы дееспособности (*competency*) являются релевантными проблемам судопроизводства и привлекают особое внимание психологов, интересующихся юридическими вопросами. Дееспособность отвечать перед судом является юридическим термином, к-рый относится к процедурам, предусматривающим откладывание судебного разбирательства обвиняемых, к-рые квалифицируются как недееспособные — т. е., оказывающиеся не в состоянии взаимодействовать надлежащим образом со своим адвокатом и/или принимать полноценное участие в своей защите.

Гриссо обнаружил, что свыше половины детей в возрасте от 10 до 16 лет неадекватно понимали, по крайней мере, одно из четырех предупреждений правила по делу Миранды (человек предупреждается, что у него есть право молчать и не говорить ничего, порочащего его), а также имели трудности в понимании целевого характера взаимодействий адвокат — клиент. Способность детей давать свидетельские показания изучалась Г. Р. Мелтоном. Он пришел к выводу, что имеющиеся данные подтверждают возможность использования свидетельских показаний детей. Он добавляет, однако, что эти данные взяты преимущественно из лабораторных исслед., что ограничивает надежность полученных на их основе выводов. Как и в случае присяжных, необходимы дальнейшие исслед., позволяющие оценить то, насколько эти данные могут быть распространены на реальное поведение детей в зале суда.

Наконец, способность психически больных пациентов и заключенных соглашаться на

лечение, а также на свое участие в исслед., вызывает определенный интерес и связанные с этим дискуссии. В недавнем прошлом при принятии решений о лечении таких лиц вопросы их согласия даже не обсуждались. Это означало, что направление на принудительное лечение в психиатрические больницы или приговор к лишению свободы давали властям право обращаться с этими людьми по своему усмотрению — так, как они считали нужным. Такому представлению был брошен вызов в судах, в результате чего на свет появилось несколько решений, утверждавших, что помещенные в закрытое лечебное учреждение лица в действительности имеют право отказаться от лечения.

Проблема ответственности связана с определением правомерности защиты ссылкой на невменяемость подсудимых. Несмотря на некоторые различия в законах штатов, общий подход заключается в том, что для вынесения приговора людям, обвиняемым в преступлении, они должны считать себя ответственными за свое поведение, включая криминальное поведение. Если поведение обвиняемого не являлось результатом свободной воли, тогда он не должен рассматриваться ответственным за к.-л. преступление. Свод законов США, параграф 4.01 (*American Law Institute, Section 4.01*), формулирует это в виде юридического критерия в следующем предложении: «Лицо не является ответственным за преступное поведение, если во время такого поведения в результате психической болезни или дефекта оно не обладает существенной способностью или понимать преступный (или неправомерный) характер своего поведения, или согласовывать свое поведение с требованиями закона». Подсудимые, признанные невиновными по причине их невменяемости, технически оправдываются в совершенном ими преступлении, однако большинство штатов автоматически помещает этих обвиняемых в специальные закрытые учреждения на неопределенный срок.

Некоторые критики высказали мнение о необходимости отмены защиты ссылкой на невменяемость, тогда как другие предложили менее радикальную реформу, такую как введение в качестве альтернативы защите ссылкой на невменяемость ограниченной (частичной) вменяемости. Это допускало бы признание виновности, но приводило бы к снижению или серьезности обвинения, или суровости наказания в случае установлении факта, что на совершение преступного деяния повлияло психич. расстройство.

Существует множество неразрешенных исследовательских вопросов в отношении проблемы ответственности. Главными среди них являются следующие.

1. Обоснованность юридических и психиатрических моделей для определения ответственности.

2. Лечение оправданных обвиняемых, включ. вопрос о том, должно ли такое лечение происходить в больницах закрытого типа.

3. Необходимость в защите ссылкой на невменяемость для обеспечения справедливости судебной системы.

4. Адекватность альтернативных моделей, таких как ограниченная (частичная) ответственность.

Лечение. Одна из частых ролей психологов связана с обеспечением терапии в системах психиатрического здравоохранения и уголовного судопроизводства.

В области психич. здоровья, большое внимание уделяется понятию права на лечение. Рядом судебных решений закреплено право психически больных пациентов в режимных учреждениях на получение определенного минимума стандартного лечения. Эти решения не уточняют стандарты в отношении характера или потенциальной эффективности терапевтических процедур. Однако если эффективность лечения низка или если оно не должно проводиться в условиях режимного учреждения, тогда установление права на такое лечение оказывается мнимой победой.

Одним из наиболее важных изменений в правовых вопросах психич. здоровья была реформа законов о препровождении в режимное учреждение в неуголовном (гражданском) порядке. Очевидно, что эти изменения повлияли на психологов, обеспечивающих терапию в режимных больницах и в амбулаторных условиях, и фактически от них порой во многом зависел успех в проведении реформы. Изменения коснулись двух областей. Во-первых, затруднилась процедура принудительного направления индивидов в психиатрические больницы. Человека больше нельзя было автоматически направить в психиатрическую больницу просто потому, что он психически болен. Должно быть установлено, что при этом он также представляет опасность для себя или для окружающих людей. Во-вторых, из-за

доступности психофармакологических препаратов, позволявших ослаблять психотические симптомы, из психиатрических больниц были отпущены многие находившиеся там на длительном лечении пациенты. Перспективные последствия воздействия этих изменений могут и не быть столь значительными, как на это рассчитывали реформаторы.

Многие из пациентов, отпущенных в результате политики деинституционализации, оказались «обречены влачить унылое и жалкое существование в частных лечебницах, однокомнатных номерах отелей, притонах и ночлежках». Это означает, что движение за деинституционализацию, по-видимому, не оказало значительного влияния на жизни ранее госпитализированных лиц. Это последствие деинституционализации должно стать важной темой для исслед. психологов.

Подход к преступникам разительно отличался, особенно в отношении тех, к-рые были осуждены за насильственные преступления. Представление о том, что преступников следует лечить, — старая идея, опирающаяся гл. обр. на работы психиатров. Они рассматривали любое преступное поведение как симптоматику психич. заболевания, из чего делался вывод о разумности и приемлемости психиатрического вмешательства. Эта идея столкнулась с серьезными возражениями, как в применении к взрослым, так и к несовершеннолетним правонарушителям, что привело к отказу от терапевтической модели и замене ее моделью, более ориентированной на наказание.

Зачастую яростные споры, ведущиеся вокруг эффективности лечения заключенных, начинают терять всякий смысл, когда начинает обсуждаться объем лечения, к-рый может потребоваться для данного заключенного. Кроме того, даже после принятия решения о лечении, оно зачастую оказывается неадекватным или применяется в недостаточной мере, да еще неквалифицированным или неопытным персоналом, а то и вообще не имеет убедительного теорет. обоснования, поддерживающего предположение о том, что такое лечение действительно могло бы оказать влияние на решение конкретной проблемы.

Тенденция психологов концентрироваться почти исключительно на индивидуальном изменении также часто подвергалась критике. Психологи, работающие в системе уголовного судопроизводства, как правило, опирались на индивидуальный подход, в соответствии с к-рым ненормальное поведение, в нашем случае преступное поведение, является функцией определенного дефицита внутри индивидуума. Отсюда следует, что адекватным вмешательством является то, к-рое будет изменять этого индивидуума в некотором отношении. Однако, если данные литературы, свидетельствующие о неадекватности таких интервенций в отношении большинства преступников верны, тогда эта стратегия, вероятно, яв-ся бесплодной. Психологи могут оказаться более эффективными в своих воздействиях, если они станут уделять больше внимания др. потенциальным причинам преступного поведения, таким как ситуационные или средовые факторы, к-рые могут способствовать отклоняющемуся поведению или поддерживать его.

Влияние психологии. Оказали ли психол. исслед. и психол. теория влияние на правовую систему? Это не вызывает сомнений, однако остается неизвестной степень такого влияния. Влияние любых фактов соц. науки на политику принимаемых решений зачастую непрямое, и чрезвычайно редко оказывается, чтобы единственное исслед. или даже большой массив исслед. могли диктовать решение или политику суда. Даже в деле Бэллью против шт. Джорджия (*Ballew v. Georgia*), в к-ром обильно цитировались результаты исслед. присяжных, принятое решение вполне могло оказаться тем же самым и при отсутствии таких исслед. Возможно, судьи решили, что состав присяжных в количестве шести человек будет достаточным скорее по прагматическим, нежели эмпирическим соображениям. Вполне вероятно, что судебные и политические решения осуществляются совершенно независимо от данных, полученных в результате исслед., проводящихся с целью обеспечить более научную основу для принимаемых решений. Можно проигнорировать методологические ограничения исслед., как это произошло в деле Бэллью, в к-ром повлиявшие определенным образом на мнение судей данные опирались на результаты лабораторных исслед. присяжных или данные моделирования. Кроме того, как указывает Монахан, одна и та же совокупность исслед. может использоваться для аргументации двух совершенно различных линий поведения.

Несмотря на то, что представители соц. наук, как правило, не контролируют направление, в к-ром применяются полученные ими данные, вызывает мало сомнения, что эмпирические данные могут оказываться полезными в принятии судебных решений. Стидман

рассматривает несколько примеров того, как исслед. в области судебной психиатрии и психологии могут использоваться в целях проведения изменений в политике и законах. Как считают Танке и Танке, чтобы добиться большего влияния, «представители социальных наук должны а) выявлять эмпирические вопросы, актуальные для принятия судебных решений, б) консультироваться с профессиональными юристами при планировании экспериментальных исследований и прислушиваться к их критическим замечаниям для получения информации, релевантной юридическим проблемам, и в) предоставлять такую информацию своевременно и в форме, согласующейся с характером процессуальных действий ». М. Сакс приводит превосходный пример того, как психологи могут активизировать свое участие в процессе принятия политических и судебных решений.

Выводы. В ближайшие годы психологи, по-видимому, будут расширять свое участие, а возможно и свое влияние, на юридической арене. В эмпирическом плане, потребуются исслед., адресующиеся ко множеству вопросов, вытекающих из судебных решений или процедур. Эффекты деинституционализации, усиление внешней валидности исслед. принятия решений присяжными, эффективность и адекватность методов лечения преступников и способность прогнозировать степень их опасности, — вот лишь немногие из важных вопросов, к к-рым надлежит обратиться в рамках эмпирических исслед.

См. также *Дееспособность, Уголовная ответственность, Показания экспертов, Судебная психология, Психология присяжных, Психология и суды, Право на отказ от лечения, Право на лечение*

Р. Рош

Психология и суды (*psychology and the courts*)

Для описания исторических и развивающихся взаимоотношений между правом и психологией использовалась метафора «ухаживание». Процесс развития психологии как научной дисциплины вел к росту и увеличению психол. знаний и разнообразия соответствующих процедур, что, в свою очередь, обеспечивало суды новыми возможностями и сулило новые перспективы в отношении работы с наиболее тяжелыми делами, такими как случаи предположительно «психически больных» лиц, чье поведение нарушено, несет потенциальную угрозу для окружающих и кажется необъяснимым; случаи предположительно «невменяемых в отношении совершенного преступления» лиц, чье поведение нарушает закон, однако достаточная для наступления ответственности виновность к-рых вызывает сомнения; случаи так называемых «несовершеннолетних делинквентов», не подчиняющихся надзору и ограничениям, но при этом нуждающихся и в том, и в другом; случаи возможной недееспособности лиц, к-рые нуждаются в патерналистской защите и послаблениях в определенных сферах жизнедеятельности, но к-рые протестуют против благожелательных вмешательств. Ухаживанию судов за психологией во многом соответствовало смещение их собственного акцента — в сторону все большего движения от возмездия к реабилитации, от наказания к исправлению.

Сегодня эксперт-психолог входит в зал суда с узаконенным статусом «свидетеля-эксперта» (*expert witness*) и, как правило, получает предложение высказать свое *клиническое суждение* по поводу конкретных вопросов, имеющих отношение к *конкретному* чел. Правоспособен ли данный обвиняемый отвечать перед судом? Был ли он невменяемым в момент совершенного преступления? Представляет ли данный индивидуум в настоящее время опасность для себя или других? Яв-ся ли данный чел. психически больным? Нуждается ли данный чел. в лечении? Надлежит ли этого чел. направить на принудительное лечение в психиатрическую больницу? В дополнение, вырисовывается новая тенденция, к-рая обещает еще более широкий перечень вопросов к психологам в судебном зале. Представители поведенческой науки сегодня приглашаются в суд для проведения *исследовательской экспертизы,* к-рая охватывает *широкое* разнообразие вопросов и групп людей, напр., суждения очевидцев (*eyewitness judgments*), точность межрасовых показаний, размер группы присяжных, отбор присяжных и вынесение ими заключений по фактам, химия и функционирование мозга и взаимосвязи сознания и мозга.

Когда эксперты-психологи являются в суд для дачи показаний в слушании дела о принудительном направлении на лечение, их часто просят высказать суждение в отношении

психич. болезни и прогноз в отношении ее «опасности». Эти суждения и прогнозы, как правило, основываются на интервью (проверке психич. статуса) и психол. тестировании. Однако, в процессе перекрестного допроса, на передний план выступают вопросы в отношении методов и выводов психолога, их валидности и надежности, а также тщательности работы и квалифицированности психолога. Психолог-эксперт, используя профессиональный язык, «рисует» портрет, к-рый может помочь пролить свет на кажущееся странным и неразумным поведение человека с предполагаемым психич. расстройством. Однако, рассказывая о «целях» или объясняя поступки в контексте мышления, мотивов, страхов и эмоций обвиняемого, эксперт использует телеологические и менталистские понятия, к-рые ничем не отличаются от языка права и неподготовленной публики.

Знания психолога, в частности в области психотер., послужили причиной «брачного союза» судов со специалистами по психич. здоровью в надежде, что терапия освободит и суды, и предположительно страдающих психич. расстройствами преступников от их собственных проблем. Эта надежда, однако, не оправдалась. Принудительное лечение и госпитализация не оказались эффективными средствами, и их неудачи возвращают пациентов назад в суды, где они отстаивают свои права на лечение или освобождение. Более действенные средства лечения, такие как медикаментозная и электрошоковая терапия, модификация поведения и лоботомия, также возвращают пациентов обратно в суды, на этот раз в роли отстаивающих свое право на отказ от лечения. Терапевты и пациенты, общество и суды, ощущают себя пойманными и запутавшимися как никогда ранее.

«Распутывание» не обязательно подразумевает развод. Раздельное проживание по взаимному согласию может оказаться полезным для того, чтобы психологи проанализировали свои методы, этику и концепции, свой язык и цели. Раздельное проживание может также дать время на проверку того, с чем может успешно справляться каждый, какие обещания каждый может и не может выполнить, что каждый может обоснованно ожидать друг от друга. Психология и право могут жить вместе, живут вместе и, в определенном смысле, обязаны жить вместе. Продолжается поиск, через действие и мышление, разумной общей позиции.

См. также *Дееспособность, Уголовная ответственность, Этические проблемы в психологии, Показания экспертов, Судебная психология, Психология и закон, Право на отказ от лечения, Право на лечение*

Н. Финкель

Психология искусства (*psychology of the arts*)

Иск-ва зависят от каждой из способностей разума — перцептивной, когнитивной и мотивационной. По это причине все ветви психологии вносят вклад в изучение иск-в.

Иск-во вытекает из свойства перцептивных образов, к-рое почти полностью игнорировалось в эксперим. исслед., несмотря на то, что оно — один из наиболее впечатляющих аспектов актуального перцептивного опыта. Это — «динамическое качество», посредством к-рого визуальные формы или движения выражают направленные напряжения и посредством которого цветовые отношения вызывают гармонию или диссонанс. Динамические свойства являются, по существу, трансмодальными.

Для П. и. имеет особенное значение то, что эти динамические свойства перцептивных образов имеют опознаваемые аналогии в др. областях челов. опыта, так что, напр., гармония и диссонанс в музыке могут символически выражать типы соц. отношений или различные состояния челов. разума. Ригидность и гибкость имеют такое же непосредственное отношение к поведению, как и к формам или мелодиям. Будучи «экспрессивными», динамические свойства перцептивных образов превращаются в пропозициональные суждения о челов. опыте в целом. Экспрессивность их является фундаментальной предпосылкой искусства.

Множество эксперим. исслед., особенно в гештальт-психологии, было посвящено правилам, к-рые управляют орг-цией визуальных и музыкальных паттернов. Эти правила определяют, какие элементы картины или мелодии связываются или разделяются в восприятии, они контролируют различие между двух- и трехмерным изображением и т. д.

Все элементы воспринимаемого мира обладают экспрессивной динамикой, но они наделены ею в различной степени. Нек-рые деревья или облака вызывают более четкую зрительную экспрессию по сравнении с др., однако спонтанная восприимчивость разума к

выразительности всего того, что воспринимается в окружении, составляет сырой материал эстетического опыта. Средства, с помощью к-рых возникает художественное восприятие, не отличаются в принципе от перцептивных качеств, к-рые можно наблюдать повсюду за пределами области иск-ва.

Над мотивационными факторами, ответственными за то, почему иск-во создается и почему люди во всех культурах испытывают в нем потребность, на протяжении последних столетий ломали голову психологи и философы. Дело в том, что в среднем классе об-ва, формировавшемся на Западе, начиная с эпохи Ренессанса, иск-ва утратили большую часть той четко определенной функции, к-рой они обладали в религиозных и соц. ин-тах в прежние века. Поскольку произведения визуальных иск в и музыки все больше низводились до средств развлечения, возбуждения и забавы, истинное значение иск-ва, все еще различимое в творениях великих мастеров, больше не было очевидным для всеобщего понимания. Эстетическая теория поэтому склонилась к принятию доктрины гедонизма. Утверждается, что иск-во желаемо, поскольку оно доставляет удовольствие, хотя должно быть ясно, что подобная уводящая от сути дела формулировка означает отказ от психол. проблемы вместо ее разрешения.

Предметно-изобразительное иск-во связано с основными когнитивными потребностями. Художественные работы детей показывают, что создание рисунков является жизненно важным способом понимания природы тех объектов и действий, с к-рыми сталкивается молодой разум. Сложность изображения дерева, велосипеда или челов. фигуры сводится в детских рисунках к схематической простоте, позволяющей интерпретировать формы, связи и каузальные отношения. В принципе то же самое остается справедливым и для высших уровней предметно-изобразительного иск-ва. Удачное полотно или скульптура представляет соотв. челов. опыт через паттерны формы и цвета, к-рые преобразуют психол., соц. и физ. факты в визуальные аналогии. Эта способность иск-ва обращаться через индивидуальные проявления к лежащей в их основе всеобщности побудило психологов, работающих в русле юнговского подхода, рассматривать произведения иск-ва как отражения архетипов, предположительно коренящихся в «коллективном бессознательном».

Познавательная функция иск-ва реализуется на любом уровне абстракции. В реалистическом портрете сохраняется близость найденного художником изображения с отдельными Смысловыми значениями специфической ситуации или события. На наиболее высоком уровне абстракции живопись и скульптура могут полностью отказаться от репрезентации предмета и опираться только на экспрессивные качества, присущие формам, текстурам или цвету. Такое абстрактное иск-во можно сравнить с тем, как архитектура, музыка или танец описывают динамику соотв. челов. ситуаций на основе экспрессии чисто визуальных или слуховых форм.

Иск-во не только несет зрителю, слушателю или читателю информ. о природе челов. существования, но и может заменять реальные, ценные для чел. объекты, людей или ситуации образами. Что делает такие замены особенно привлекательными — так это то, что художник обладает возможностью формировать их любым желаемым образом и тем самым воплощать челов. желание. Идеи Фрейда послужили толчком к описанию художественной деятельности как невротического механизма, сходного с реализацией желаний во сне, посредством к-рого можно достичь их удовлетворения, избежав при этом столкновения с запретами реальности.

Эта двойная функция иск-ва особенно очевидна, когда его используют в терапевтических целях. Различные методики рисования, живописи или моделирования целенаправленно применяются для того, чтобы позволить клиентам сформировать зримые и осязаемые образы того состояния душевной жизни, к-рое они пытаются понять и контролировать. Написание рассказов и сочинение стихов может использоваться с той же целью. Попытки клиентов описать свою психол. ситуацию образными средствами обеспечивает диагноста ценной информ. В дополнение к этому, художественная деятельность может действовать как терапия. Менее пугающие, чем реальная ситуация, но вместе с тем наделенные релевантными экспрессивными свойствами, художественные объекты или деятельность предоставляют арену, на к рой можно справляться с проблемами, противостоять противнику, обретать необходимые преимущества и т. д. на достаточно близком к реальной жизни уровне. «Отыгрывание» в музыкальном или танцевальном представлении или на

театральной сцепе может обеспечить желаемую разрядку напряжения.

Специфические функции иск-ва становятся понятными при их сравнении с функциями чисто познавательной деятельности, наилучшей ил. к-рой может служить наука. Иск-во и наука отличаются психологически в двух важных отношениях. Во-первых, чистое познание, инструмент науки, ограничивает себя достижением фактуальных знаний. Для эстетических целей такие знания тж желательны, но лишь в той мере, в к-рой они вносят вклад в экспрессивные воспринимаемые качества, необходимые в иск-ве. Эти экспрессивные качества, однако, не просто усваиваются как фактическая информ., но воспринимаются как актуальная динамика. Реципиент не просто принимает во внимание грозу, изображенную на картине, в рассказе или симфонии, но оказывается под непосредственным влиянием того вида воздействия, к-рое характеризует такое событие.

В равной степени фундаментальным является второе различие между наукой и иск-вом. Наука целиком сконцентрирована на объекте. Она нацелена на обнаружение объективной истины в отношении исследуемых ею феноменов. В иск-ве, однако, индивидуальный способ восприятия художника и способ передачи челов. опыта является необходимым и чрезвычайно важным аспектом любого эстетического сообщения. Поэтому существует столько же различных способов художественного описания одного и того же опыта, сколько существует стилей репрезентации. Психологи знают из проективных тестов, что чем более неопределенным является объект, тем шире диапазон его возможных интерпретаций. Произведение иск-ва, чтобы отвечать своей цели, должно удовлетворять двум условиям: оно должно быть оригинальным и глубоким по образности, и получаемая в рез-те репрезентация должна восприниматься как убедительная.

Наконец, ссылка на познавательную роль иск-ва может послужить еще одной иллюстрацией особого места, к-рое оно занимает в функционировании разума. Значение художественного образования в школах и колледжах выходит далеко за пределы обучения юного чел. очередному новому умению. При правильном подходе работа в художественной мастерской и студии служит развитию способности понимать факты и события через восприятие чувственной динамики. Эта способность жизненно важна не только для художника, она тж помогает генерировать образное мышление, необходимое во всех видах когнитивной деятельности. Представители естественных и соц. наук, врачи и инженеры реализуют продуктивное мышление, зрительно представляя конфигурации действующих сил. Психологи, напр., вырабатывают теорет. суждения о динамике процессов в челов. личности или в соц. группах при помощи моделей, получаемых главным образом из зрительных представлений.

См. также *Морфология искусства, Гештальт-психология*

Р. Арнхейм

Психология мира (*peace psychology*)

Поддержание мира связывалось с политической наукой и с психологией еще Аристотелем (IV в. до н. э.), к-рый написал первый западный трактат по психологии и утверждал в своей «Этике», что челов. природа яв-ся по существу политической, что иск-во управления гос-вом (*politike*) превыше всех др. искусств и наук в том, что касается обеспечения величайшего блага для людей, и что мы ведем войны лишь с целью достичь мира.

После Первой мировой войны Зигмунд Фрейд в числе других писал о крахе своих иллюзий в отношении войны как основного пути к достижению мира, а Альфред Адлер осудил любое насилие и предложил, чтобы психологи противодействовали войне и всему тому, что противоречит интересам семьи, школы и об-ва в целом. После применения ядерного оружия во Второй мировой войне и последующего совершенствования и распространения такого оружия, различные психологи и психиатры вместе с др. специалистами активно выступили против дальнейших разработок, накопления и потенциального использования ядерных вооружений. В дополнение к этому были организованы многочисленные рабочие группы по предотвращению войны и поддержанию мира и др. условий, благоприятных для челов. развития. К числу этих групп относятся «Врачи за социальную ответственность» (*Physicians for Social Responsibility, PSR*), к-рым была присуждена Нобелевская премия мира в 1985 г., и «Психологи за социальную ответственность» (*Psychologists for Social Responsibility, PsySR*).

Работа *PsySR* заключается в осуществлении анализа психологии войны и др. разрушительных конфликтов, изменении пагубных аттитюдов, к-рые способствуют разжиганию конфликтов и войн, и обучении альтернативным, ненасильственным средствам разрешения спорных вопросов. Проводятся семинары и предлагаются информ. материалы для широкой общественности и специфических групп, включающих специалистов в области психич. здоровья, преподавателей, военных и высших должностных лиц, отвечающих за политический курс страны.

В 1989 г. Американская психологическая ассоциация (*APA*) официально признала психологию мира (*peace psychology*), утвердив ее в качестве 48 отделения. Это отделение специализируется на исслед. и научной работе в области проблем мира и сотрудничает с *PsySR* и 9 отделением, занимающимся изучением соц. проблем в целом.

См. также *ПОИР, Социопсихологические детерминанты войны и мира*

Э. Д. Шейер

Психология музыки (*psychology of music*)

Область П. м. определялась множеством различных способов. Сишор писал о «музыкальном уме» (*musical mind*), к-рый может реагировать на элементы звучания. Этот ум тж обладает определенными врожденными способностями или талантами, к-рые при правильном воспитании могут превратить чел. в настоящего артиста. Разумеется, существуют индивидуальные различия в степени выраженности этих талантов.

Измерения тона. С физ. т. зр., звуковая волна обладает разнообразными свойствами, — частотой (числом колебаний в секунду), интенсивностью (уровнем давления на ухо), качеством (формой волны, создаваемой обертонами) и длительностью (продолжительностью звучания тона). В психол. или поведенческом аспекте, чел. реагирует на частоту как на *высоту* — т. е. насколько высоким или низким воспринимается данный тон. В *громкости* отражается то, насколько сильным или слабым является тон. Тембр (*timbre*) связан с качеством (характером) звучания. *Длительность* тона относится ко временному измерению в музыке, указывая, яв-ся ли тон коротким или длинным. Челов. ухо способно реагировать на частоты в диапазоне от 20 до 20 000 Гц и наиболее чувствительно к тонам в пределах от 2000 до 4000 Гц. Т. о., как высота, так и громкость зависят от частоты и интенсивности, а не яв-ся простыми коррелятами друг друга.

Ритм также должен приниматься в расчет в качестве одного из базовых компонентов музыки. Ритм состоит из разнообразных паттернов тонов, различающихся по длительности их проигрывания и акцентировке (большей громкости).

Др. важной областью для музыкальных психологов являются эмоции и чувства, возникающие при прослушивании или исполнении различных видов музыки. Эти реакции могут измеряться на основе фиксации изменений в физиолог. функциях, таких как сердечный ритм, АД, дыхание или кожно-гальваническая реакция. Музыка, в ритмическом рисунке к-рой акцентировались сильные доли, описывалась как возвышенная и энергичная; более плавные ритмы описывались как веселые и безмятежные.

Повышение и понижение аффективных оценок (от «приятный» до «неприятный») при многократном прослушивании различных отрывков музыкальных произведений происходит в зависимости от характера композиции, а также от числа повторов. Аффективная ценность так называемой популярной музыки при ее повторах быстро повышается, а затем быстро снижается. Для музыкально образованных людей, аффективная ценность произведений великих мастеров может поначалу медленно возрастать, но продолжает увеличиваться с повторением. Более совр. диссонирующая и атональная музыка, как правило, обладает меньшей аффективной ценностью, за исключением наиболее искушенных ценителей музыки.

Что представляет собой музыкальная способность или талант? Психологи, такие как Сишор, придерживаются мнения, что музыкальная способность состоит из множества отдельных способностей, к-рые могут быть связаны или не связаны между собой. Вероятно, к ним можно отнести способность к тонким различениям высоты, громкости, тембра, длительности, ритма и тональную память (*tonal memory*).

Проблема соотношения наследственности и среды имеет отношение и к музыкальному таланту. Большинство исследователей сходятся во мнении, что понимание музыки является

исключительно приобретенным. Когда дело касается исполнительского или композиторского таланта, возникают разногласия.

В настоящее время разработано множество тестов, измеряющих музыкальные способности. Несмотря на то, что они обладают определенной прогностической валидностью, их прогнозы, в целом, не столь успешны, как прогнозы тестов интеллекта.

Др. области, вызывающие интерес музыкальных психологов, связаны с мерами музыкального исполнительства (*measures of musical performance*) и влиянием музыки на производительность труда на предприятиях и в офисах, а также с музыкотерапией. Существуют эксперим. данные, свидетельствующие о том, что музыка может обладать позитивными эффектами. Музыка используется в трудотерапии (*occupational therapy*): пациенты в психиатрических больницах могут самостоятельно разыгрывать музыкальные произведения или могут исполнять их в составе групп, оркестров и хоров. Прослушивание музыки может изменять некоторые формы эмоционального поведения. Напр., стимулирование музыкой, такой как марши и быстрые танцы, может оказывать возбуждающее действие на депрессивных пациентов, в то время как спокойная, тихая музыка может помогать в снижении волнения и тревоги. Существуют также убедительные доказательства того, что музыка, в целом, способствует процессам пищеварения.

См. также *Экспрессивные искусства, Музыкотерапия, Ритм*

Р. Ландин

Психология потребителя (*consumer psychology*)

Существует два осн. аспекта поведения потребителя: удовлетворение потребностей и исполнение желаний.

Поведение потребителя, где исключительную роль играют потребности, вряд ли требует подробного объяснения. Достаточным будет собрать данные о том, когда, где и что приобрел потребитель. Когда же мы хотим ответить на вопрос, почему он так поступил, мы уже имеем дело с более сложным феноменом мотивации.

Желания управляют значительной частью нашего потребительского поведения. Джордж Катона в своей работе «Могущественный потребитель» (*The powerful consumer*) рассматривает взаимодействие материальных и психол. факторов. Спад, изобилие и инфляция могут быть как следствиями, так и причинами поведения и П. п. Понимание причин, кроющихся за аттитюдами, предпочтениями и выражением желаний, требует объединения экономики, антропологии и психологии.

Хотя получение элементарных данных о потребительском поведении и можно назвать П. п., этот термин правильнее было бы употреблять в случаях, когда ставится вопрос о том, почему потребители ведут именно так, а не иначе. Ответы на вопрос «почему» чаще имеют отношения к желаниям, нежели к потребностям.

Чтобы глубже проникнуть в П. п., нужно учитывать ряд факторов.

Принцип гештальта. Приобретение конкретного вида товара должно рассматриваться по возможности в самом широком культурном контексте. Если мы хотим понять, почему человек купил именно эту марку мыла, продуктивным путем может стать изучение более общего гештальта поведения, связанного с мытьем и купанием. Так, мн. исслед. в области П. п. начинаются с анализа фундаментальных вопросов.

Принцип «айсберга». Принцип «айсберга» подразумевает, что не вся необходимая информ. всегда лежит «на поверхности». Если принимать этот принцип во внимание, то оказывается, что большая часть поведения покупателя (а тж соц. поведения, включая такие действия как участие в выборах или отказ от курения) обусловливается глубоко скрытыми причинами. Признающие этот принцип исследователи избегают прямых вопросов «почему» при изучении мотивации потребительского поведения. При использовании вопросов «почему» респондента склоняют дать объяснение собственной мотивации, что часто оказывается невозможным.

Динамический принцип. Челов. мотивация не статична. Соц., экономические и психол. тенденции влияют на все формы поведения. Опросные методики, сконцентрированные на получении данных о поведении на момент опроса, часто оставляют без внимания всю важную информ. Спрашивая чел., сколько он зарабатывает, мы не получим сведений о том, стабильно

ли его финансовое состояние или оно изменяется в сторону улучшения/ ухудшения, что гораздо полезнее знать, нежели доход на момент опроса. С психол. т. зр., люди, экономическое положение к-рых улучшается, неизменно или ухудшается, в действительности принадлежат к трем совершенно разным категориям, даже если они зарабатывают в данное время абсолютно одинаково.

Образ и символика. За каждым товаром стоит идея. То, что остается в представлении потребителя после массированного воздействия рекламы конкретной марки товара, — это образ товара: мелодия, ритм, общая конфигурация, фон, кандидат или страна. Это более чем расплывчатый феномен. Мн. научные исслед. показали, что мы склонны мгновенно менять свое мнение и интерпретацию нейтрального утверждения, когда узнаем, что с ним ассоциируется чел., к-рый нам нравится или не нравится. Мы реагируем скорее на сигнатуру (идентификационную характеристику) сообщения, чем на его содержание.

Применение этих 4 принципов (заимствованных из антропологии, глубинной психологии, футурологии и символизма) и их неизбежный перевод на уровень методологии представляют собой осн. нововведения в области П. п. Они образуют концептуальную основу для более полного понимания мотивации потребительского поведения. Следует разграничивать интерпретационные и дескриптивные исслед. Дескриптивное исслед. описывает поведение потребителя. Подобная информ., конечно, крайне важна, но она не представляет базисного уровня исслед. Если мы хотим мотивировать потребителей и влиять на их поведение, нам потребуются интерпретации потребительского поведения. Если мы научимся распознавать и отбрасывать намеренную ложь опрашиваемых респондентов, то можно будет создать статистически достоверные описание и анализ их поведения.

Метод, применяемый в совр. исслед. П. п., заключается в том, чтобы позволить респондентам как можно подробнее описать свое поведение, избегая при этом «самодиагностики». Вместо того чтобы спрашивать чел., почему он купил именно этот автомобиль, исследователь побуждает его рассказать как можно подробнее об этом периоде своей жизни, начиная с первого момента принятия решения о приобретении нового автомобиля и до заключения договора о покупке; это позволяет исследователю проанализировать действительную мотивацию потребительского поведения.

Строгие исслед. П. п. начинаются с выдвижения четких конструктивных гипотез относительно потребительского поведения. Эти гипотезы могут брать начало в культурологии, глубинной психологии, футурологии или символизме. Вопрос «почему потребитель покупает ту или иную марку мыла?» может стать вполне правомерным аспектом изучения П. п. Мы применяем первый принцип, начиная с анализа привычек и ритуалов поведения, связанного с мытьем и купанием. Мыло может вызывать у потребителей не просто ощущение физ. чистоты. Купание при крещении или ритуальное омовение очищает чел. от грехов и вины (принцип «айсберга»).

Динамический принцип позволяет исследователю П. п. обнаружить релевантные изменения. Они могут касаться дохода: находится ли он на одном уровне, растет ли или падает. Сумма дохода м. б. одинаковой у неск. потребителей, однако при этом их поведение может различаться.

Символизм — важная часть коммуникации. Часто потребитель воспринимает невербальные образы лучше, чем конкретную информ. Выражение «разбуди в себе зверя» ассоциируется с ощущением силы, хотя оно покажется нелепым, если воспринять его буквально. Потребитель часто приобретает образ товара, а не его реальные преимущества, или голосует не за политические обещания кандидата, а за его имидж.

Нужны ли нам новые товары? П. п. привлекает внимание к моральным дилеммам. До тех пор пока мы пытаемся лишь понять поведение потребителя, все выглядит более или менее приемлемым. Но орг-ции, заинтересованные в определенном поведении потребителя, часто пытаются побудить его приобрести тот или иной вид товара или совершить те или иные действия.

Экономисты, по-видимому, склонны руководствоваться умозрительной моделью потребностей и желаний потребителя, напоминающей пирог. Чем больше кусков от этого пирога отрезается, тем меньше его остается. Они считают, что чел. ограничен в своих потребностях и желаниях. Совр. исслед. П. п., однако, показывают, что было бы более верным рассматривать эти желания и потребности как постоянно растущие. Развитие индустрии

звукозаписи началось сразу после возникновения радио. Появление возможности воспользоваться услугами множества каналов при помощи простого нажатия кнопки должно было бы, по идее, значительно сократить размеры этого «пирога». Но оказалось, что нужды потребителя регулируются законами психологии иного свойства: чем больше музыкальных и др. развлечений открывают для себя потребители, тем больше они хотят иметь.

Расширяющееся признание П. п. может благоприятно отразиться на подчас слишком рациональных и логических теориях экономистов и маркетологов. Так, считается, что во время экономического упадка объемы продаж предметов роскоши должны сокращаться, тогда как фактически они, наоборот, возрастают. Чисто логического объяснения здесь недостаточно. В периоды, когда чел. чувствует себя незащищенным, он нуждается в символах качества и постоянства, а потому — может он это себе позволить или нет — он все равно покупает более дорогие товары, напр., «Мерседес-Бенц», драгоценности, круизы. В будущем, возможно, придется все чаще говорить о психол. экономике как о новой научной дисциплине.

См. также *Реклама, Прикладные исследования, Изучение потребителей, Мотивация*

Э. Дихтер

Психология присяжных (*jury psychology*)

Право обвиняемого на разбирательство дела судом присяжных было впервые провозглашено более 750 лет тому назад в декларации свобод англичан, известной под названием Великой хартии вольностей. С тех пор слушание дела судом присяжных стало краеугольным камнем англо-американской юриспруденции. Это право предоставляет обвиняемому в уголовном деле, а в нек-рых случаях тяжущимся сторонам в гражд. делах, возможность вынесения решения группой рядовых граждан. Эта группа, присяжные, обычно состоит из 12 человек, хотя их количество может различаться в нек-рых юрисдикциях.

Будущие присяжные заседатели по рассматриваемому делу созываются из той общины, в к-рой будет проходить данный судебный процесс. Набранная таким образом группа обычно наз. пулом присяжных (*jury pool*). Перед началом судебного разбирательства присяжные заседатели по рассматриваемому делу отбираются случайным образом из пула присяжных и подвергаются допросу адвокатами сторон и/или судьей в ходе процесса, наз. предварительной проверкой допустимости лица в суд в качестве присяжного заседателя. Целью этого допроса является выявление возможных предубеждений в пользу или против тяжущихся сторон или обвиняемого. Признание реально существующего предубеждения как основания для отвода является юридическим признанием того воздействия, к-рое сознаваемые или неосознанные предубеждения могут оказывать на решение присяжного. В дополнение к неограниченному числу отводов по конкретному основанию, адвокатам предоставляется право на ограниченное количество отводов без указания причин, варьирующее в пределах от 3 до 20, в зависимости от юрисдикции и характера рассматриваемого дела.

С психол. т. зр., в суде нет более важной фазы, чем предварительная проверка допустимости лиц в суд в качестве присяжных заседателей по рассматриваемому делу. Присяжные часто взволнованы новизной своего положения и началом судебного разбирательства. Они возбуждены, и их сознание находится в своей наивысшей точке. Поскольку предварительная проверка предшествует вступительной речи адвоката и представлению доказательств, в этот момент присяжные оказываются наиболее восприимчивыми и внимательными. Первые впечатления могут и часто окрашивают последующие аттитюды и восприимчивость присяжных. В процессе отбора присяжных, адвокаты тж удостоверяют свою собственную необходимую правдивость.

Проводились исслед. по влиянию на поведение присяжных национальности, пола, соц. статуса, профессии, семейного статуса, роли старшины присяжных, образования, предыдущего опыта выполнения роли присяжного и др. социально-экономических факторов. Кроме того, есть исслед., посвященные влиянию внешности, привлекательности, контакта глаз, одежды и «языка тела» свидетеля на его надежность.

В 1950-х гг. психологически ориентированные исследователи — Адорно, Френкель — Брунсвик, Левинсон и Сэнфорд — разработали теорию личности, предназначенную для описания того, что получило название «профашистских» или антидемократических тенденций

у людей. Последующие исслед. показали, что при рассмотрении уголовных дел авторитарные личности чаще тяготеют к позиции обвинения как в вопросах установления вины, так и в выборе мер наказания. В свою очередь, эгалитарные личности склонны принимать сторону защиты и не так нацелены на то, чтобы покарать преступника, как авторитарные личности. В сравнительно меньшей степени, в гражд. делах, связанных с вопросами денежной компенсации ущерба, эгалитарные личности чаще становятся на сторону истца, а авторитарные на сторону ответчика.

Др. личностный конструкт, касающийся поведения присяжных, связан с убеждением в наличии внутреннего или внешнего локуса контроля событий. «Интерналы» склонны считать, что они в значительной степени контролируют происходящие с ними события. «Экстерналы» более склонны верить в то, что на результаты влияют внешние или чуждые им силы. Исслед. показывают, что «интерналы» чаще приписывают ответственность за преступление обвиняемому и выносят более суровые приговоры.

Первое прямое применение методик, разработанных соц. науками, при отборе присяжных произошло, как принято считать, на судебном процессе над 8 антивоенными активистами в Гаррисберге, штат Пенсильвания, в 1971 г. В ходе предварительной проверки присяжных на допуск к судебному процессу над «гаррисбергской восьмеркой», группа социолога Джея Шульмана и психолога Ричарда Кристи использовала «статистическое моделирование» в процедурах отбора присяжных. Статистическое моделирование предполагает проведение масштабного обследования в рамках сообщества, из к-рого будет набираться пул присяжных. В ходе полевых исслед., с использованием метода интервью, собирается демографическая и социально-экономическая фоновая информ. в отношении религии, возраста, пола, профессии и подобных характеристик, к-рая впоследствии связывается с предубеждениями и предрасположениями, касающимися вопросов предстоящего судебного разбирательства. Эта информ. табулируется и вводится в компьютер. Вывод данных программируется на идентификацию «идеального» присяжного, а тж приемлемые и неприемлемые профили.

Критики назвали такой способ отбора присяжных «социологической игрой в кости» и схемой «социологического скирдования присяжных». Защитники этих процедур подчеркивают, что исследователи не менее других осознают, что люди не всегда действуют в соответствии со своими предрасположениями.

См. также *Клинический прогноз в сравнении со статистическим, Психология и закон, Стереотипизация*

Ю. Л. Хадсон

Психология способностей (*faculty psychology*)

Термин П.с. применяется к большому числу теорий, к-рые подразделяют разум (*mind*) на множество отдельных сил или способностей. Эта идея очень стара и привлекательна, к тому же она прекрасно согласуется с обывательским пониманием психологии. Когда мы говорим про кого-то, что «у него хорошая память», мы имеем в виду способность чел. к запоминанию. Это легкий и прямой способ объяснения поведения личности.

Аристотель создал основу для развития многочисленных форм умозрительной психологии в эпоху поздней античности и Средних веков. Они часто объединяли аристотелевскую психологию способностей с примитивными, а порой и фантастическими представлениями о челов. мозге, порождая самые первые сочинения о локализации функций мозга. Авторы этих сочинений говорят о разном числе способностей и мозговых центров, однако в конце концов всеми было признано, что вместилищем разума является мозг.

Будучи весьма популярной у философов и медиков, П. с., однако, не избежала критики. Уильям Оккам (умер в 1349 г.) отмечал, что на основании способности разума выполнять ту или иную функцию нельзя делать вывод о наличии у него определенной отдельной способности к ее выполнению. Напр., люди хорошо запоминают многие вещи, но это вовсе не значит, что есть особая умственная способность, названная памятью. Оккам считал разум единым, но способным к выполнению различных функций. Память яв-ся всего лишь актом запоминания и не требует особого внутреннего блока памяти. Критика Оккама предвосхитила более поздние атаки на др. варианты психологии способностей за круговую манеру

рассуждений. Единственное доказательство в пользу существования предполагаемой способности к запоминанию, к-рое мы имеем, заключается в том, что люди способны запоминать; именно поэтому мы и объясняем запоминание существованием мнемической способности.

Идея деления разума на способности сохранилась и в философии Нового времени. Хотя Рене Декарт утверждал, что душа яв-ся неделимым единством, он приписывал ей только одну функцию — мышление. Он признавал существование и др. способностей, но относил их к механическому функционированию мозга, а не к свободному мышлению души. Джон Локк также снабдил разум набором психич. сил, и эта идея превратилась в общее место филос. психологии; предметом дальнейших дискуссий стал не вопрос о самом существовании способностей, а их число и характер, т. е. яв-ся ли они врожденными или приобретаются в результате научения.

На рубеже XVIII и XIX вв. психология способностей обогатилась двумя наиболее значимыми системами. Одна из них — шотландская философия здравого смысла («здравого человеческого рассудка»), создателем которой был Томас Рид. Рид подразделял разум на 31 Богом данную способность, к числу к-рых относились, напр., язык, благодарность, долг и память. Система Рида была развита в завершенную психол. доктрину его учеником Дугалдом Стюартом, к-рый дополнил перечень Рида до 48 способностей, включив в него, в частности, чувство комического и нравственное чувство. Шотландская система, ставшая чрезвычайно популярной, изучалась повсеместно, особенно широко — в Соединенных Штатах. Когда там возникла эксперим. психология, ей пришлось побороться за академическое признание с прочно укоренившейся к тому времени психологией здравого смысла.

Другой новой системой, возникшей одновременно с системой Рида, была краниология, основателем к-рой явился Франц Йозеф Галль, известный, кстати сказать, своей резкой критикой в адрес сторонников психологии способностей. Его система была выхолощена до уровня философской доктрины, названной френологией, и изложена в общедоступной форме И. К. Шпурцгеймом, бывшим одно время ассистентом Галля. Галль считал, что и мозг, и разум разделены на самостоятельные и параллельные органы. В отличие от подходов ранних теоретиков П. с., подход Галля был скорее биологическим, нежели философским: он писал о способностях, свидетельствующих об индивидуальных особенностях людей и служащих таким биолог. целям индивидов и биологических видов как забота о потомстве, самосохранение и доброта. К сожалению, Галль высказал неосторожное предположение, что контуры черепа отражают уровень развития лежащих внутри органов мозга, и занятия его последователей выродились в псевдонаучное гадание по черепу, лишь немногим отличающееся от гадания по ладони. Нередко осуждаемая официальной наукой, френология, тем не менее, была популярна среди образованной публики, представителей богемы (к числу ее поклонников принадлежал Эдгар Аллан По) и реформаторов, в частности, ее идеи разделял педагог Гораций Манн.

Строго говоря, П. с. прекратила свое существование в XX в., по крайней мере в форме научной психологии. Однако кое-где еще можно обнаружить идею способности в действии, напр., в теориях черт (личности) и в вариантах декомпозиции интеллекта на субкомпоненты.

См. также *Память, Философские проблемы психологии, Структурализм*

Т. Лихи

Психология толпы (*mob psychology*)

Р. Браун определял Т. как «действующие совместно, плечом к плечу, анонимные, случайные, временные и неорганизованные общности». Т. могут подразделяться в зависимости от того, активны они или пассивны, первые при этом наз. собственно Т., а вторые — публикой, аудиторией. Собственно Т. классифицируются далее в зависимости от доминирующего поведения участников. Агрессивные Т., к к-рым относятся бунтующие и линчующие Т., характеризуются проявлением агрессии в отношении людей или объектов. Доминирующей формой поведения спасающихся Т. яв-ся паника, как, напр., в случае пожара в театре. Стяжающие Т. сходны со спасающимися тем, что те и др. вовлечены в соперничество за определенный дефицитный объект. Экспрессивные Т. — категория типа «мусорной корзины», включающая все остальные разновидности Т., не относящиеся к первым трем

категориям.

Несмотря на отсутствие единства в мнениях среди исследователей, к характеристикам Т. чаще всего относят: а) духовное единство или «умственную однородность»; б) эмоциональность; в) иррациональность. Лебон объяснял духовное единство Т. механизмом заражения — механического распространения аффекта от одного члена к др. по типу инфекционного заболевания. Др., подобно Милгрэму и Точу, полагают, что видимая психич. однородность Т. может тж объясняться механизмом конвергенции: сходно мыслящие и чувствующие индивидуумы имеют тенденцию собираться вместе и объединяться в Т. Т. о., однородность скорее предшествует, нежели вытекает из принадлежности к Т. Два механизма предположительно объясняют эмоциональный и иррациональный характер Т.: а) утрата ответственности вследствие анонимности и б) впечатление всеобщности.

См. также *Вмешательство случайных свидетелей, Деиндивидуализация, Массовая истерия, Влияние сверстников, Насилие*

М. Гринберг

Психология торговли (*sales psychology*)

Область П. т. часто выходит за пределы личных покупок и продаж, предполагающих прямой контакт между продавцом и покупателем, включая в себя тж маркетинг, использующий рекламу в СМИ с целью привлечения потенциальных покупателей.

Продажи подразделяются на области в соответствии с категориями покупателей, продуктов или предлагаемых услуг. Исслед. показывают, что характеристики, способствующие успеху в одном виде продаж, не обязательно приводят к успеху в др. ее видах.

Задача психолога, к-рый выступает в роли консультанта руководителей отделов сбыта, менеджеров по продажам и специалистов по обучению продажам, заключается в том, чтобы познакомить их с передовыми и совр. научными знаниями, к-рые можно применять при отборе, обучении, контроле и оценке эффективности работы продавцов.

История психологии торговли

На становление П. т. непосредственно повлияли три важнейших систематических подхода: функционализм, бихевиоризм и психоан. Функционализм был самым первым и наиболее важным. Гуго Мюнстерберг ввел функциональный подход в прикл. психологию. В свою вышедшую в 1913 г. книгу он включил обзор экспериментов по эффективности рекламы.

Оглавление книги Стронга 1925 г. показывает большинство тем, традиционно включаемых в совр. учебники по П. т.: мотивация покупателя, изучение рыночной конъюнктуры, теории сбыта, поиск потенциальных потребителей, стратегии беседы в ходе открытия, ведения и завершения торгов, отбор и обучение торговых агентов, управление сбытом и связи между реализацией, маркетингом и рекламой.

Дж. Мак-Кин Кеттелл был еще одним психологом-функционалистом, внесшим вклад в развитие области торговой и рыночной психологии. В организованной им Психологической корпорации (*Psychological Corporation*) создавались тесты, применявшиеся при отборе продавцов, проводились многочисленные исслед. рынка, и была разработана большая часть опросных методов, занявших прочное место в арсенале средств, используемых в совр. исследованиях рекламы.

Поведенческий подход в ранней истории П. т. представлял Дж. Б. Уотсон. Уотсон внес значительный вклад в разработку и применение методов изучения рынка. Он часто обращался к теме продаж и заключения сделок, пытаясь противодействовать негативному отношению общественности к продажам как профессиональной деятельности и обучал продавцов постигать и применять на практике основы стимульно-реактивной психологии.

Психоаналитическое влияние в области сбыта и рекламы обозначил в общих чертах Дональд Лэйрд. Он считал, что сопротивления продажам можно понимать и преодолевать точно так же, как З. Фрейд и др. аналитики понимали и преодолевали клинические сопротивления. Однако наиболее влиятельным проводником психоаналитических идей в области рекламы явился Эрнест Дихтер. Дихтер побуждал рекламистов пытаться понять «глубинные смыслы» продуктов и услуг.

Иллюстрации подходов к исследованию продаж и управлению сбытом

В области обучения продажам и управлению сбытом нашло применение большинство

из существующих подходов к управлению. К числу наиболее широко используемых можно отнести: метод управленческой решетки Блейка и Мутон; системный анализ; поведенческий анализ; управление по целям Друкера; целевое управление продавцами Джексона и Алдага; и анализ разнообразия труда и факторов удовлетворенности трудом Герцберга.

Результаты тестов указывают на то, что наиболее успешные продавцы обладают следующими ключевыми характеристиками: напористостью, энергичностью, способностью вызывать к себе доверие, умением контролировать свои эмоции, самостоятельностью, уверенностью в себе, оптимизмом, дружелюбием и коммуникабельностью, готовностью к убеждению и конфронтации, потребностью в успехе и склонностью допускать и принимать ограничения. Однако ни у кого не вызывает сомнений, что различные типы ситуаций продаж требуют разных личностных характеристик.

Мн. программы обучения продажам могли бы больше выиграть, если бы в них делался акцент не столько на обучении специфическим продажам, сколько на более широком подходе к образованию в области сбыта, а тж на общем образовании взрослых людей. Зачастую программы обучения продажам совершенно не рассчитаны на независимых, ставящих перед собой индивидуальные цели, взрослых слушателей.

См. также *Реклама, Промышленная психология*

Дж. Харт

Психология черт (*trait psychology*)

П. ч. представляет собой подход к теории и измерению личности, опирающийся на понятие черты как фундаментальной единицы анализа. Вообще говоря, черты определяют по-разному. На самом простом уровне под ними понимаются относительно устойчивые описательные характеристики личности. В более широком смысле, черты определяются как предрасположенности к поведению, к-рое отличается как устойчивостью (т. е. обладает временной согласованностью), так и широким диапазоном (т. е. обладает межситуативной согласованностью). Г. Олпорт утверждал, что черты тж имеют физиолог. основу. Кроме того, он проводил различие между общими чертами, присущими в той или иной степени всем людям, принадлежащим к определенной культуре, и уникальными чертами, присущими только данному индивидууму. Наиболее сильные и устойчивые диспозиции, присущие конкретному чел., он наз. кардинальными чертами.

Термин «черта» часто связан с термином «тип». Если черта — это единичное и непрерывное измерение личности, то тип представляет собой более сложный паттерн характеристик, служащий шаблоном для категоризации людей. В начале XX в. К. Юнг идентифицировал совокупность противоположных типов личности, исходя из установки (экстравертированность либо интровертированность) и четырех организованных в пары психич. функций (интуиция и ощущение либо мышление и чувство). В наше время эти типы личности определяются при помощи Индикатора типов Майерс — Бриггс. Айзенк и большинство др. теоретиков П. ч. считают личность организованной иерархически, с главными диспозициями, охватывающими (или «обобщающими») совокупность связанных черт; напр., экстравертированный тип включает в себя такие черты как общительность, импульсивность и активность.

Др. термин — «состояние» — часто противопоставляется термину «черта», так как употребляется для обозначения временного, преходящего состояния, такого как настроение, тогда как черта относится к долговременной предрасположенности. При тестировании состояния тревоги, напр., Ч. Д. Спилбергер спрашивал обследуемого чел., чувствует ли он себя расстроенным сейчас, а при тестировании соотв. черты он спрашивал его, бывает ли он обычно, часто или постоянно расстроенным.

Во мн. теориях личности черты занимают важное положение в качестве осн. единиц анализа поведения. Нек-рые исследователи используют факторную модель черт; т. е. они разраб. свои системы эмпирическим путем на основе факторного анализа разнообразных пунктов с целью выделения базовых шкал, или различных тестов с целью выделения факторов более высокого уровня. Наиболее известными теоретиками в этой области яв-ся Р. Кэттелл, Айзенк и Дж. П. Гилфорд. Каждым из них разраб. тесты для измерения конструктов, к-рые они рассматривают в качестве базовых черт.

Среди проблем, с к-рыми сталкиваются исследователи в данной области, 2 яв-ся наиболее острыми. Первая из них связана с вопросом о количестве и типе черт. В отличие от 16 факторов Кэттелла, получаемых на основе данных соотв. опросника, Айзенк выделяет только 3 — экстраверсию, эмоциональность (нейротизм) и психотизм. Др. широко используемые системы измерений личности делают акцент на межличностных отношениях, выделяя две осн. оси — «дружелюбие—враждебность» и «доминирование—подчинение» с различными промежуточными степенями вариации, расположенными по круговой шкале. Эти два измерения совпадают с характеристиками, часто использующимися в организационной психологии — социоэмоциональными либо ориентированными на задачу аспектами ролей.

Др. важной проблемой яв-ся вопрос о межситуативной согласованности черт. Ранние работы Хартшорна и Мэя на время пошатнули убеждение исследователей в согласованности таких черт как честность, продемонстрировав, что дети, допускавшие обман на уроках в школе, не обязательно лгали или обманывали в др. обстоятельствах. И тем не менее, интуитивно мы все же чувствуем, что люди последовательны в своих проявлениях. К 1972 г. Айзенк пришел к заключению, что П. ч. значительно укрепили свои позиции. Однако в то время гораздо большее внимание уделялось влияниям окружения, и очередной подъем поведенческой психологии привел к возобновлению атак на П. ч., особенно со стороны У. Мишела. Однако Мишел и др. впоследствии все же признали существование известной согласованности среди нек-рых характеристик. Мишел и П. К. Пик высказали мнение о том, что следует разделять временную и ситуативную согласованность. Первая оказывается более высокой, последняя более низкой в отношении надежности. Для разрешения этой дилеммы они предложили использовать когнитивный прототипический подход, в соответствии с к-рым восприятие и орг-ция согласованности личности в большей мере зависит от идентификации ее ключевых признаков (прототипов, или лучших образцов нек-рой характеристики), нежели от согласованности ее поведения в различных ситуациях.

См. также *Центральные черты* (*личности*)*, Типы личности*

Н. Сандберг

Психометрика (*psychometrics*)

Область П. (или психометрии) связана с количественным подходом к анализу тестовых данных. П. включает два раздела: теорет. и прикл. Психометрическая теория обеспечивает исследователей и психологов мат. моделями, используемыми при анализе ответов на отдельные задания или пункты тестов, тесты в целом и наборы тестов. Прикл. П. занимается применением этих моделей и аналитических процедур к конкретным тестовым данным. Четырьмя областями психометрического анализа яв-ся нормирование и приравнивание, оценка надежности, оценка валидности и анализ заданий. Каждая из этих областей содержит набор определенных теорет. положении и конкретные процедуры, используемые при оценке качества работы теста в каждом отдельном случае.

Нормирование и уравнивание

Нормирование тестов — составная часть их стандартизации, обычно включает проведение обследования репрезентативной выборки лиц, определение различных уровней выполнения тестов и перевод сырых тестовых оценок в общую систему показателей.

Тесты иногда приравнивают, когда существуют различные формы того же самого теста. Приравнивание приводит оценки по всем формам к общей шкале. Существуют 4 осн. стратегии приравнивания. Первый метод предполагает проведение каждой формы теста на эквивалентной (напр., случайной отобранной) группе респондентов, а затем оценки по этим различным формам устанавливаются т. о., чтобы равные оценки имели равные процентильные ранги (та же самая пропорция респондентов получает ту же или более низкую оценку). При более точном методе все респонденты заполняют все формы теста, и для определения эквивалентности показателей используются уравнения. Третий часто используемый метод связан с проведением общего теста или части теста со всеми респондентами. Эта общая оценочная процедура служит в качестве «связывающего» теста, к-рый позволяет все последующие измерения привязывать к единой шкале. При проведении обследования с использованием различных форм одного и того же теста в каждую включаются неск. «анкерных заданий», выполняющих функцию такого «связывающего» теста.

Сравнительно недавно появившееся семейство статистических моделей тестовых оценок, наз. моделями теории «задание—ответ», оказывается особенно полезным для приравнивания тестов.

Нормирование и приравнивание приобрело новое значение в связи с недавними разраб. в тестировании и получившей широкое распространение системы принятия решений на основе проходных баллов при оценке рез-тов выполнения теста. Эти тесты, наз. критериально-ориентированными тестами, используются в ряде штатов в качестве процедур проверки минимальной компетентности выпускников средней школы, подтверждающей полученный аттестат, и в качестве экзаменов на получение сертификатов, дающих право заниматься различными видами деятельности и профессиями.

Оценка надежности

Надежность и валидность имеют отношение к обобщаемости показателей тестов — определению того, какие выводы по тестовым показателям яв-ся обоснованными (Cronbach et al., 1972). Надежность касается выводов о согласованности измерения. Согласованность определяется по-разному: как временная устойчивость, как сходство между предположительно эквивалентными тестами, как однородность в рамках одного теста или как сравнимость оценок, выносимых экспертами. При использовании метода «тест—ретест» надежность теста устанавливается путем повторного его проведения с той же группой спустя определенный промежуток времени. Затем два полученных набора показателей сравниваются с целью определения степени сходства между ними. При использовании метода взаимозаменяемых форм на выборке обследуемых проводятся два параллельных измерения. Привлечение экспертов («оценщиков») к оценке качества параллельных форм теста дает меру надежности, наз. надежностью оценщиков. Этот метод часто применяют, когда есть необходимость в экспертной оценке.

Оценка валидности

Валидность характеризует качество выводов, получаемых на основе рез-тов проведения измерительной процедуры. Прогностическая валидность оценивает способность измерительных инструментов давать заключения о будущей успешности, напр., в работе или в обучении. Как правило, в этом случае рассчитывается корреляция между прогнозирующим параметром и некой количественной оценкой эффективности в работе или в обучении, наз. критерием. Напр., тестовые показатели кандидатов при поступлении в колледж или профессиональную школу часто сопоставляют с их оценками в период последующего обучения. Получаемый в рез-те коэффициент корреляции наз. коэффициентом валидности. Эти коэффициенты могут корректироваться, напр., когда критериальные оценки характеризуются узким размахом или когда оказывается ненадежным сам критерий. Когда данные по прогнозирующему параметру собираются практически одновременно с измерениями критерия, это наз. исслед. текущей валидности. Поскольку один-единственный инструмент не всегда оказывается способен прогнозировать критерий в той степени, в какой это необходимо, привлекаются множественные предикторы, часто с использованием статистической процедуры множественной регрессии, позволяющей достичь максимального прогноза критерия путем взвешивания вкладов различных тестов.

Содержательная валидность оценивает, насколько полно содержание теста охватывает тестируемую область, и особенно полезна для тестов достижений в обучении. Такие оценки, как правило, выносятся экспертами в тестируемой области.

В последнее время стало принято считать, что конструктная валидность яв-ся родовым понятием по отношению к прогностической и содержательной валидности. Критическим вопросом, задаваемым в отношении конструктной валидности, яв-ся вопрос о том, насколько хорошо данный тест измеряет свойство(а), к-рое(ые) он предположительно должен измерять.

Анализ заданий

Большинство процедур анализа заданий предполагают: а) регистрацию числа испытуемых, давших правильный или неправильный ответ на определенное задание; б) корреляцию отдельных заданий с др. переменными; в) проверку заданий на систематическую ошибку (или «необъективность»). Долю испытуемых, справившихся с заданием теста, наз., возможно не вполне точно, трудностью задания. Способ улучшить задания — подсчитать процент выбора каждого варианта ответа на задание с множественным выбором; полезно тж вычислить средний тестовый показатель испытуемых, выбравших каждый вариант. Эти

процедуры позволяют контролировать, чтобы варианты ответов выглядели правдоподобными для неподготовленных испытуемых, но не казались правильными наиболее знающим. Отбор заданий, к-рые сильно коррелируют с показателем полного теста, максимизирует надежность как внутреннюю согласованность теста, тогда как отбор заданий, к-рые сильно коррелируют с внешним критерием, максимизирует его прогностическую валидность. Описательная аналоговая модель этих корреляций наз. характеристической кривой задания; в типичных случаях — это график зависимости доли испытуемых, правильно отвечающих на вопрос, от их суммарного тестового показателя (или к.-н. др. оценки их уровня способности). Для эффективных заданий эти графики представляют собой положительные восходящие кривые, не снижающиеся по мере прироста способности. Процедуры проверки заданий на систематическую ошибку связаны с выявлением тех из них, к-рые неодинаково трудны для различных групп. Др. словами, эти процедуры связаны с установлением общих различий в тестируемой способности и последующим поиском заданий, к-рые имеют отличающиеся коэффициенты трудности для групп меньшинств. Последующее удаление этих заданий из теста приводит к тому, что такой тест будет считаться справедливым. В настоящее время еще только приступили к изучению этих процедур и их реальная ценность пока не определена.

См. также *Кластерный анализ, Систематическая ошибка тестов, обусловленная культурными факторами, Анализ заданий, Тесты для отбора кандидатов, Статистика в психологии*

К. Ф. Гейзингер

Психоневрология (*psychoneurology*)

«Моральные и деятельные принципы разума сильно извращены или испорчены, власть над собой утрачена или ограничена и индивидуум неспособен говорить или рассуждать о к.-л. предложенном ему предмете, а тж вести себя с приличием и пристойностью в жизненных делах». Так английский психиатр Дж. Причард определил новое понятие «морального помешательства» в своем «Трактате» (*Treatise*), опубликованном в 1835 г. Идентичная идея заключена в описании *manie sans delire,* данном отцом французской психиатрии Ф. Пинелем в 1812 г. В том же году первый американский психиатр Б. Раш писал о лицах, одержимых «врожденной противоестественной моральной испорченностью». Великие немецкие систематики занимались тщательным описанием этой большой и неоднородной группы лиц с причудливым, извращенным, непривычным поведением (лишь в нек-рых случаях аморальным или антисоциальным), но без поведенческой спутанности и бреда. И. Л. А. Кох в 1891 г. объединил их понятием «психопатической неполноценности». В следующих одно за др. изданиях своего влиятельного учебника «Психиатрия» (*Psychiatrie*) Э. Крепелин многократно «перепахивал» ту же самую почву, но лишь в 7-м издании он впервые использовал термин «психопатическая личность» для обозначения того типа людей, к-рый имел в виду Причард. Немецкие нозологисты, однако, не соглашались основывать свою классиф. на социологическом или даже политическом критерии; та же самая дефиниция антисоциального психопата в иной перспективе может рассматриваться как обозначение, напр., борца за свободу. В монографии К. Шнайдера «Психопатическая личность», впервые опубликованной в 1923 г., приводится 10 видов девиантной личности, причем среди них есть и такие, что могут (хотя и не обязательно) склонять индивидуума к антисоциальному поведению.

Противоположный подход был использован Г. Э. Партриджем в 1930 г., пришедшим к выводу, что для подгруппы лиц, наз. психопатами, доминирующим симптомом яв-ся неспособность или нежелание согласовывать свое поведение с требованиями об-ва, и потому он предложил использовать термин «социопатическая личность». Это обозначение было принято Американской психиатрической ассоц. в первом издании ее «Руководства по диагностике и статистической классиф. психич. расстройств» (*DSM*). Однако с публикацией *DSM-III* в 1980 г. произошло возвращение к немецкой модели. Термин «психопатическая личность» был отвергнут как слишком общий и неопределенный; термин «социопатическая личность», к-рый так никогда и не привился, был тж оставлен. На их месте появилась дюжина вариантов расстройств личности, имеющих известное сходство с десятью психопатиями Шнайдера, причем нек-рые из расстройств охватывали типы личности, наз. до этого психопатическими («гистрионическая» (демонстративная), «нарциссическая» и «пограничная»

личности), а одно расстройство — «антисоциальная личность» — более явно соответствовала прототипу Причарда.

К сожалению, нет никаких объективных данных, что реально существует именно 12 типов расстройств личности, а не 9 или, к примеру, 19, как нет и убедительных аргументов в пользу того, что для анализа этой проблемы типологическая схема подходит лучше, чем параметрическая. Кроме того, можно с уверенностью сказать, что не все из случаев, соотв. описательным критериям антисоциальной личности, однородны с т. зр. этиологии или клинических проявлений. Мы можем согласиться с наблюдением сэра Обри Льюиса, сделанном в 1974 г.: «Диагностические группы в психиатрии редко имеют четкие и определенные границы. С нек-рыми в этом отношении дело обстоит хуже, чем с остальными. Хуже всего дело обстоит с психопатической личностью с ее колеблющимися очертаниями. Эти очертания не станут ясными до тех пор, пока не будет известно гораздо больше о ее генетике, психопатологии и невропатологии». Однако если границы диагностической группы слишком размыты, исслед. для получения необходимой информ. могут внести дополнительную путаницу в понимание вопроса. В *DSM-III* был сделан выбор в пользу описательных, но преим. произвольных критериев, и тем самым — в пользу диагностической надежности, достигаемой ценой потери валидности. Сомнительно, чтобы суммарная стат. данных по крайне разнородной группе лиц, соотв. критериям «антисоциальной личности», когда-либо дала истинное освещение этой большой категории. Шире распростр., чем больные шизофренией, эти люди представляют собой знач. большее отягощение об-ва; вне зависимости от того, как их наз. — «моральные имбецилы», «антисоциальные личности», «социопаты» или «психопатические личности», — они представляют важную соц., судебную и психиатрическую проблему.

Семейство расстройств

Психиатрическая проблема заключается в необходимости понять, почему неглупый и рационально мыслящий чел. может устойчиво придерживаться антисоциального поведения, невзирая на связанный с этим риск наказания, к-рый заглушил бы большинство подобных побуждений у нормального индивидуума. По общему определению, психопатическая личность может рассматриваться как семейство расстройств, включающих по меньшей мере 4 «рода», к-рые, в свою очередь, разделяются на «виды». Так, род диссоциальных психопатов состоит, по определению *DSM,* из лиц, к-рые «не демонстрируют иных значимых личностных отклонений, помимо связанных с принадлежностью к ценностным ориентациям или кодексу их хищнической, преступной или иной соц. группы». Это — дети Фейджина (*Fagin's children*), члены семей *cosa nostra,* партизаны гетто. В книге «Человек против самого себя» (*Man against himself*), вышедшей в 1936 г., К. Меннингер описал второй род — невротический характер, у обладателей к-рого антисоциальное поведение представляет собой отреагирование невротического конфликта или проявление неосознаваемой потребности в наказании. Здесь следует проявлять осторожность, поскольку приверженец психодинамики может найти неосознаваемые или невротические объяснения почти для всякого отклонения поведения. В книге «Импульсивная личность» (*The impulsive personality*) Г. Уишни приписывает склонность психопата к манипуляциям и обману, скрытому в глубине его души неверию в собственные способности и в добрую волю др. людей; т. о., «жулик-артист» — персонаж фильма «Музыкальный человек» (*The music man*) — становится неуверенным в себе страдальцем, к-рого можно вылечить любовью и психотер.

В третий род входят виды органической дисфункции или анормальности. Нек-рые патологически импульсивные индивидуумы имеют специфические нарушения контроля над удовлетворением побуждений. Нек-рые дети с гиперактивным расстройством вырастают в импульсивных психопатов. У др. обнаруживается тиранический сексуальный голод, или эксплозивные неконтролируемые вспышки ярости, или компульсивное удовлетворение агрессивных и сексуальных побуждений по типу «короткого замыкания». Синдром предменструального напряжения может приводить нек-рых женщин к периодическим вспышкам патологической агрессивности. Эти аффективные нарушения представляются конституциональными по природе и, очевидно, предрасполагают к антисоциальному поведению. Однако Б. Карпман в статье, опубликованной в 1948 г. и привлекшей к себе огромное внимание, настаивал: «Если учесть и удалить все случаи, к-рые я отношу к симптоматической или невротической психопатии, все еще останется маленькая группа, к-рая

м. б. обозначена как первичная или идиопатическая психопатия».

Первичный психопат

Первичный психопат — это хронический правонарушитель, к-рый не является ни невротиком, ни лицом, получившим недостаточное воспитание, ни жертвой к.-л. органической дисфункции эмоционального контроля или контроля побуждений. Не призывая слишком серьезно относиться к этой «зоологической» классиф., мы временно можем выделить в этом роде по меньшей мере 2 вида и неск. подвидов.

Синдром отчуждения. Положительные соц. установки и чувства не расцветают сами по себе полным цветом в душе нормального подростка. Им надо научиться в процессе родительского воспитания, на опыте вознаграждающей привязанности к др. людям и на примере социализированного взрослого чел., к-рый вызывает восхищение. Возможно, в раннем детстве существует «критический период», когда для развития нормальной способности любить др. и привязываться к ним необходимы ласка и уют.

Среди тех, кто способен любить кого-нибудь — напр., членов своей семьи, — существуют большие индивидуальные различия в том, что можно назв. «кругом эмпатии». Есть люди, к-рые без колебаний могут прихлопнуть муху, но испытают ужас, задавив на дороге белку. Нек-рые охотники на белок будут опечалены, увидев страдающую собаку. Есть граждане, к-рые быстро вызовут службы отлова бродячих собак для их последующего умерщвления, но будут выступать против смертной казни и делать пожертвования в ЮНЕСКО. В толпе, наблюдающей за потенциальным самоубийцей, стоящим на высоком карнизе здания, есть люди, охваченные чувством сострадания, и др. люди, глаза к-рых, как у детей в цирке, горят огнем счастливого предчувствия. При прочих равных условиях вероятно, что круги эмпатии меньше всего у тех, кто чаще оказывался свидетелем чужих страданий, поскольку они научились обеспечивать себе заместительную десенсибилизацию дискомфорта.

Гнев и агрессия представляются естественными реакциями на чувства зависти, фрустрации и неудовлетворенности собственной судьбой. Хотя мы считаем гнев дисфорической эмоцией, несомненно, менее неприятно чувствовать себя разгневанным, чем испуганным, бессильным, ранимым или никчемным. Нек-рые люди культивируют в себе гнев для защиты от перечисленных альтернативных эмоций и др., еще более неприятных психич. состояний; возможно, что этот механизм может стать привычным, приводя к недифференцированной агрессии, к-рая, в свою очередь, может вести к антисоциальным действиям.

Т. о., среди этих, лишенных привязанности к кому-либо и чувства эмпатии, холерических индивидуумов выделено 3 «вида» отчужденных психопатов. Следует еще раз подчеркнуть, что эти описания приводятся не как истинная типология, а лишь в качестве ил. того, как нормальные эмоции, к-рые не дают большинству из нас оказаться во власти агрессивных побуждений или вообще препятствуют их возникновению, могут оказаться у нек-рых людей недоразвитыми вследствие отсутствия любви окружающих, безопасности, благоприятных возможностей и хорошего примера, особенно в детстве.

Психопат Клекли. Книга Х. Клекли «Маска психического здоровья» (*The mask of sanity*) — вдумчивое и широко известное описание клинических характеристик психопатической личности — была впервые опубликована в 1941 г. и выдержала шесть изданий, последнее вышло в 1976 г. В этой монографии, написанной живым литературным языком, приводится целая серия историй болезни отдельной подгруппы первичных психопатов, к-рых невозможно отнести к к.-л. из описанных выше этиологических категорий. На основании собственной оценки этого материала Клекли сформулировал список из 16 общих для всех этих случаев признаков. Эти признаки имеют разную клиническую важность, а нек-рые из них (напр., «редко совершается суицид») яв-ся производными от др. Десять наиболее существенных признаков можно резюмировать следующим образом.

Клекли был убежден, что этот синдром яв-ся рез-том какого-то глубокого и, возможно, конституционально обусловленного дефекта, включающего неспособность испытывать нормальное эмоциональное сопровождение жизненного опыта. Люди с дефектом восприятия цвета неспособны оценить, как др. воспринимают радугу. Они могут научиться имитировать комментарии др. людей о хроматических красотах сцены и проводить различения для разных целей, запомнив, напр., что признак «красное» (что бы это ни значило) используется при описании яблок; они могут никогда не признаваться себе в том, что этот аспект их восприятия

качественно отличен от нормы. Так же и психопат, описанный Клекли, может просто быть неспособен испытывать нормальное чувство вины, угрызений совести, пугающей перспективы или нежной привязанности. Подобно чувству восприятия цвета, эти эмоции носят глубоко личный характер и недоступны интерсубъективному сравнению. Психопат может научиться подражать поведению людей в разных эмоциональных состояниях; его уверения в любви или сожалении могут звучать так же правдоподобно, как у любого актера, — и быть столь же пустыми. Возможно тж, что возмущение этого индивидуума тем, что ему не верят, искренне и в определенном смысле оправданно: а как вообще можно знать, что эти высказывания делаются людьми, никогда не испытывавшими таких чувств?

Др. подходом был поиск понимания природы психопата Клекли на основе фокального, специфического дефекта, последствием к-рого могли бы быть все остальные признаки синдрома. В частности, утверждалось, что этот тип психопатии не отличается чем-то более экзотическим, чем низкий *IQ* тревоги. Все млекопитающие могут испытывать страх и могут научиться ассоциировать тревогу с импульсами, подвергавшимися наказанию, или с др. стимулами, сигнализирующими об опасности. Люди с высокой, по сравнению с др., способностью к формированию условнорефлекторной реакции страха имеют высокий *IQ* тревоги. Ребенок на нижнем полюсе этого континуума будет испытывать трудности социализации при использовании обычных приемов приучения к дисциплине, осн. в значительной мере на страхе и наказании. Такой ребенок будет фрустрировать родителей и находиться в постоянной оппозиции к ним, что приведет к лишению его важного опыта отношений прототипической любви (эта депривация может начаться очень рано, если родители сами яв-ся психопатами). Возможно, что появление у среднего ребенка способности к идентификации с др. людьми яв-ся частью его стремления научиться предсказывать их поведение, чтобы защитить себя. Будучи относительно безразличным к тому, что делают или думают др. люди, не испытывающий страха ребенок может вкладывать меньше усилий в этот аспект соц. научения; тот, кто не умеет идентифицировать себя с др. людьми, м. б. неспособным к их эмпатическому пониманию и не воспринимать их ценностные ориентации в качестве необходимых для нормального развития супер-эго и способности испытывать чувство вины. Страх и его союзники (стыд, вина и замешательство) в значительной мере ответственны за то, чтобы помешать большинству из нас время от времени совершать нек-рые неприемлемые поступки, характерные для антисоциального поведения психопата. Отсутствие страха, бесшабашная беззаботность, формирующаяся при устранении робости, совести, чувства вины и ожидания наказания, составляют главные атрибуты «шарма». Важным и парадоксальным тезисом гипотезы *IQ* тревоги яв-ся то, что ребенок с риском развития психопатии не должен рассматриваться в качестве больного или дефективного. Это тот материал, из к-рого делаются герои. При правильном воспитании — терпеливом, чутком, ставящем поощрения выше наказаний, культивирующем чувство гордости и собственного достоинства, к-рое компенсирует слабый контроль поведения чувствами страха и вины, — эти люди могут, когда вырастут, стать отважными путешественниками, искателями приключений, летчиками-испытателями и космонавтами, т. е. людьми того типа, к-рыми восхищался Т. Вулф в своей книге «Крепкий характер» (*The right stuff*).

В 1957 г. Д. Т. Ликкен экспериментально показал, что у психопатов Клекли замедлено условнорефлекторное формирование реакции страха при экспозиции предостерегающим сигналам. Они имеют тенденцию к игнорированию болезненного удара током в ситуациях, в к-рых нормальные люди научаются избеганию этого удара; они в меньшей степени, по сравнению с обычными людьми, находятся под влиянием реакций страха или замешательства. Эти находки были воспроизведены др. исследователями, в первую очередь Р. Хэйром, в серии исслед., проводимых на протяжении двадцати лет. Хэйр показал, напр., что для психопата Клекли характерен ненормально низкий уровень кожно-гальванического рефлекса при ожидании болезненного стимула или громкого звука. В этой же ситуации, однако, у психопата Клекли отмечается повышение частоты сердечных сокращений по сравнению с нормой. Данные др. исслед. указывают на то, что повышение частоты сердцебиений может отражать действие механизма адаптивного контроля, к-рый снижает уровень фонового возбуждения Ц. н. с. и, возможно, в этой ситуации, воздействие ожидаемого аверсивного раздражителя. Переносимость боли у такого психопата не выше нормы, но он демонстрирует более выраженную, по сравнению с контролем, способность переносить боль,

если это будет условием получения ценимого им подкрепления.

Семейные исслед. С. Р. Клонингера и его коллег указывают на то, что психопатию хорошо объясняет пороговая модель, согласно к-рой предрасположенность к ее формированию определяется низким порогом тревоги (у мужчин ниже, чем у женщин). Генетически детерминированный *IQ* тревоги во взаимодействии с влиянием окружающей среды (стиль и последовательность родительского воспитания и т. д.) может представлять собой фактор, предрасполагающий к развитию психопатии. Исслед. близнецов и усыновленных детей указывают на достоверное действие генетического фактора; однако подавляющее большинство биолог. родственников психопатического потомства не яв-ся психопатами. Даже среди однояйцевых близнецов, воспитанных вместе, при наличии одного психопата менее 50% шансов на то, что второй тж станет психопатом. Данные исслед. показывают, что внесемейные различия окружающей среды и личный индивидуальный опыт наибольшим образом определяют собой формирование психопатической личности.

См. также *Формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте, Антисоциальная личность, Связь и привязанность, Расстройства характера, Моральное развитие, Расстройства личности*

Д. Ликкен

Психонейроиммунология (ПНИ) (*psychoneuroimmunology*)

В течение многих десятилетий значительная часть психологов верила в то, что им удалось решить вопрос об отношении души и тела придя к соглашению, что все «психические явления» могли бы быть сведены к «физическим событиям», происходящим в головном мозге. Это была реакция на более ранние филос. спекуляции, согласно к-рым одно множество законов управляет психич. явлениями, а другое — физ. Однако, не так давно психологи начали понимать, что как разделение души и тела, так и редукция психического к телесному, были всего лишь соц. конструкциями, постепенно выходящими из употребления по мере того, как достижения нейронаук давали все более весомые аргументы в поддержку моделей, иллюстрировавших тождество души и тела или, по крайней мере, тесное взаимодействие психич. и физ. процессов.

Одним из наиболее важных событий в деле переформулирования традиционных представлений о душе и теле стало развитие ПНИ — области исслед., название к-рой было предложено Эдером, хотя ее концептуальные основы были намечены еще Солком, когда он включил в свою межфакторную (*interfactoral*) модель болезни наряду с генетической, поведенческой и неврологической системами еще и иммунную систему. Эта область охватывает исслед., посвященные изучению влияния стресса на функционирование иммунной системы, свойств стрессоров как экспериментальных переменных, и способности справляться со стрессом. ПНИ изучает взаимодействие ЦНС (в ее неврологическом и психол. аспектах) и иммунной системы (напр., роль НС в регулировании функций иммунной системы, механизмы воздействия стресса и дистресса на нервную и иммунную системы). Эндокринная система также нередко включается в предмет исслед., давая начало самому длинному слову в английском языке, к-рым приходится называть эту междисциплинарную область — психонейроэндокриноиммунология (ПНЭИ) (*psychoneuroendocrinoimmunology, PNEI*).

Иммунная система защищает организм от проникновения в него чужеродных бактерий, грибков, вирусов и токсинов. Она также действует как регулирующая и контролирующая инфраструктура (напр., не допускает, чтобы компоненты организма восставали друг против друга, идентифицируя и уничтожая мутантные клетки, к-рые могли бы в противном случае развиться в раковую опухоль). Один способ описания того, как иммунная система достигает этих целей, состоит в разделении ее на два отдела, со своими особыми задачами и характерными активными агентами. Один отдел можно назвать антителоопосредуемой, или гуморальной подсистемой, к-рая осуществляет регуляцию и контроль через кровообращение при посредстве антител, вырабатываемых *B*-клетками (т. е., клетками костномозгового происхождения). (*B*-клетки и *T*-клетки образуют класс *лимфоцитов,* к-рые в свою очередь относятся к разряду белых кровяных клеток, или лейкоцитов, вместе с фагоцитами и естественными клетками-«убийцами» [*NK*].) Когда *B*-клетки активируются чужеродным вторженцем или антигеном, они вырабатывают какой-либо из пяти известных типов антител,

или иммуноглобулинов. Напр., один тип антител активно вырабатывается в период стресса, и они ответственны за аллергические реакции. Если домашняя пыль или пыльца растений попадает в поры кожи чел., чувствительного к этим веществам, у него может сразу же появиться покраснение и опухание соответствующих участков тела, вызванное «вступившими в бой» антителами. Пораженные клетки, по-видимому, секретируют вещества, к-рые влияют на первичную сигнализацию, замыкая контур регулирования.

Действие *В*-клеток в антителоопосредуемой подсистеме находится под влиянием *Т*-клеток (т. е., продуцируемых тимусом клеток) и макрофагов, относящихся к классу фагоцитов, истребляющих вторженцев. Макрофаги и *Т*-клетки принадлежат к др. отделу иммунной системы, клеточно-опосредованной подсистеме, и вырабатывают вещества-мессенджеры (т. е., цитокины, лимфокины и монокины), к-рые влияют на другие иммунные клетки. Опухолевая клетка может быть атакована макрофагами после того, как она покрывается антителами, или может прямо уничтожаться цитотоксическими *Т*-клетками, также называемыми *Т-клетками-«убийцами».* Другие *Т*-клетки, называемые *клетками-«помощниками»* («хелперы») и клетками-подавителями («супрессоры»), усиливают или подавляют функции *Т*-клеток-«убийц» и *В*-клеток.

Иммунная система и ЦНС обладают способностью к памяти, так же как способностями к адаптации, защите, дистанционной коммуникации (т. е., клеточному трафику) и использованию молекул-мессенджеров; возможно, эти сходства облегчают связь между двумя системами. В основе памяти клеток иммунной системы лежит изменение их специфического состава и соответствующих антигенспецифических продуктов. Однако, естественные клетки-«убийцы», первая линия обороны против опухолевых клеток и клеток, пораженных вирусами, являются естественными «убийцами» в том смысле, что они не нуждаются в обучении (через предварительную экспозицию) или программировании, чтобы выполнять свою работу.

Антителоопосредованная и клеточно-опосредованная подсистемы постоянно взаимодействуют между собой и с нервной и эндокринной системами, образуя то, что Росси характеризует как «систему передачи информации» (*a system of information transduction*). Антителоопосредованная подсистема обеспечивает немедленное реагирование на токсические, вирусные и бактериальные инородные белки; она тж отвечает за трансфузионные реакции на несовместимые группы крови. Клеточно-опосредованная подсистема занимается борьбой с вирус-инфицированными и чужеродными или аномальными клетками. Когда возникают трансплантационные реакции, это и есть иммунный ответ клеточно-опосредованной подсистемы. Клеточный иммунитет также ответственен за замедленные типы аллергии или гиперчувствительности: напр., у чувствительного к туберкулину человека вследствие контакта с источником заражения туберкулезом примерно через день после инфицирования на коже образуется очаг покраснения, в области к-рого кожа становится жесткой.

Др. способ концептуализации деятельности иммунной системы заключается в том, чтобы рассмотреть ее взаимосвязи с другими системами организма, сопоставляя психонейроиммунологическую макросистему с психонейроэндокринной макросистемой. В отношении психонейроиммунологической макросистемы Викрамасекера отметил, что ПНИ исходит из предположения о работе иммунной системы, главного механизма исцеления, в тандеме с ЦНС и воздействиями психосоциального окружения. Согласно Викрамасекере, имеющиеся факты свидетельствуют о том, что события в ЦНС могут потенциально и с большой вероятностью изменять иммунные ответы. Конкретнее, существуют доказательства как того, что тревога и депрессия могут подавлять деятельность иммунной системы, так и того, что процедуры классического обусловливания (по Павлову) могут умеренно, но достоверно снижать иммунокомпетентность. Из этих данных вытекают серьезные следствия; напр., через такие механизмы ЦНС, как условно-рефлекторное формирование эмоций и ожиданий (по Павлову), на функционирование иммунной системы можно влиять посредством плацебо-стимуляции.

Нейропептиды представляют собой один тип нейротрансмиттера (др. типом является ацетилхолин — медиатор синаптического информ. потока). Что касается психонейроэндокринной макросистемы, Викрамасекера обращает наше внимание на существование нисходящих тормозных болевых путей из медиального отдела ствола мозга. Эти пути могут приводить в действие механизмы, связанные с морфиноподобными (т. е.,

обладающими воздействием, сходным с эффектами опиатов) и неморфиноподобными нейропептидами. Механизмы первого типа могут активироваться эндогенными нейропептидами (т. е., эндорфинами) и, вероятно, электрической стимуляцией определенных участков мозга (напр., околоводопроводного серого вещества). Можно ли эти участки мозга стимулировать посредством некоторых видов когнитивно-аффективной активности, вызывающей специфические состояния (напр., гипнотическую анальгезию), — нам неизвестно, однако мы знаем, что связанные с действием опиатов механизмы можно активировать за несколько секунд стимуляции ЦНС, что анальгезирующие эффекты распространяются за рамки периода стимуляции, и что эта стимуляция особенно эффективна в отношении клинической, в отличие от экспериментально вызванной, боли. Перт добавляет, что доступ к околоводопроводному серому веществу (*periaqueductal gray matter*) в целях контроля боли регулярно демонстрируют йоги, спортсмены, и женщины во время родов.

Викрамасекера отмечает, что активация эндорфинов, возможно, яв-ся одним из важнейших хим. механизмов снижения боли в плацебо-реакциях. Тем не менее, могут существовать и др. когнитивно инициируемые (гипнотическая анальгезия), но химически опосредованные психонейроэндокринные системы торможения боли. Напр., получены доказательства того, что депрессия усиливает хроническую клиническую боль, и было высказано предположение, что пониженная функциональная активность эндогенных опиоидных нейропептидов может быть связана с проявлением депрессии. Болевая чувствительность и нарушение способности получать удовольствие от жизни (подверженность депрессии) могут связываться через действие катехоламинов, серотонина, норэпинефрина и допамина — веществ, к-рые, как нам известно, изменяют действие опиатов. Следовательно, существуют психонейроэндокринные механизмы, посредством к-рых плацебо стимул может снижать депрессию и болевую чувствительность, и один из наиболее быстрых — усиление выделения эндорфинов.

Дефицитарность функций иммунной системы может приводить к увеличению восприимчивости организма к инфекции или к беспрепятственному делению мутантных клеток и образованию злокачественных опухолей. Сверхактивная иммунная система зачастую оказывается неспособной к дифференцировке между клетками организма и чужеродными клетками и начинает атаковать себя, давая начало так называемым аутоиммунным болезням, примером к-рых служат ревматоидный артрит, гипертиреоз и волчанка. Появляется все больше доказательств, что как гипо-, так и гиперфункция иммунной системы, могут быть связаны с действием психосоциальных стрессоров и с избытком или недостатком определенных гормонов. Кроме того, регулирование деятельности иммунной системы обусловлено, отчасти, активностью нейропептидов, так как они состоят из цепочек аминокислот, обеспечивающих связи между нервной, эндокринной и иммунной системами.

Нейропептиды секретируются головным мозгом, иммунной системой и нервными клетками др. органов. Области мозга, отвечающие за регулирование эмоциональных реакций, особенно богаты клеточными рецепторами этих хим. посредников. В то же время, головной мозг содержит клеточные рецепторы молекул белков, вырабатываемых только иммунной системой, в частности, лимфокинов и интерлейкинов. Это делает возможным устойчивую двухстороннюю систему связи между головным мозгом, иммунной системой и, возможно, всеми др. системами, обеспечивая канал для потенциального воздействия эмоциональных реакций на способность организма защищать себя.

Роль нейропептидов настолько важна, что они были названы «дирижерами иммунного оркестра». Перт высказывает предположение, что чем больше мы будем узнавать о нейропептидах, тем больше у нас будет оснований употреблять термин «телоразум» (*bodymind*) вместо таких традиционных терминов, как «разум» (*mind*) и «тело» (*body*). Она добавляет, что по мере того как роль нейропептидов в организации информ. потоков становится все более очевидной, роль межклеточных синапсов уменьшается. Росси рассматривает эту концепцию информ. потока «как общий знаменатель, позволяющий нам преодолеть разрыв между разумом и материей, душой и телом в деле создания новой науки об исцелении души/тела».

Проблемы исследований

Неврологические структуры, к-рые участвуют в функционировании иммунной системы, вовлечены также в формирование эмоциональных реакций; в результате, физические

агрессоры и эмоциональный дистресс равным образом влияют на НС. Эндокринная система вырабатывает гормоны (напр., гонадные стероиды, тироидные гормоны и гормоны надпочечников), воздействующие на иммунные ответы. Вдобавок, такие опиоидные нейропептиды, как эндорфины и энкефалины, могут усиливать функционирование иммунной системы. Накоплен значительный багаж данных, указывающих на то, что эмоции, аттитюды и негативный стресс могут неблагоприятно сказываться на деятельности иммунной системы. Однако мы располагаем гораздо меньшим объемом данных, касающихся эффективности психол. факторов в борьбе с болезнью и в усилении функций иммунной системы. Релман, как редактор престижного журнала *New England Journal of Medicine,* охарактеризовал существующее положение следующим образом: «Надежно установлено, что эмоции могут отражаться на частоте пульса, дыхании, температуре кожи [и] желудочной секреции... Что касается того, могут ли психические состояния влиять на течение болезни, то здесь мы вообще не имеем надежных научных данных». Исполнительный редактор этого журнала, Марсиа Энджелл, добавляет: «Еще не удавалось определенно показать, что чье-то душевное состояние может вызывать или исцелять какое-либо конкретное заболевание».

Возможно, имеющиеся данные и не «показывают определенно», что умственные и эмоциональные состояния могут «вызывать или исцелять» болезнь, однако некоторым исследователям удалось получить доказательства того, что аттитюды и аффект могут по-разному (зачастую непредсказуемо) взаимодействовать с болезнью и сопутствовать ей. Обзор эмпирических исслед., связывающих стрессовые события с реакционной способностью иммунной системы чел., показал, что острые стрессоры оказывали неоднородное воздействие на иммунитет, тогда как хронические стрессоры обнаруживали непротиворечивые связи с подавлением иммунной функции (связи между психосоциальными факторами и иммунитетом были выявлены для ряда заболеваний, включая рак и СПИД, причем психосоциальные вмешательства имели переменный успех в том, что касается повышения иммунокомпетентности). Результаты исслед. в некоторых конкретных областях свидетельствуют о релевантности ПНИ и ПНЭИ обсуждаемым вопросам.

1. Опубликована работа, показывающая, что головной мозг, в особенности его структуры, связанные с эмоциями (напр., гипоталамус и гипофиз), можно искусственно стимулировать в целях повышения или снижения активности иммунной системы.

2. Обследуя родственников больных с ревматоидным артритом, Соломон и Моос обнаружили присутствие ревматоидных антител в крови у одних и не обнаружили у других. Те, у кого такие антитела отсутствовали, отражали ожидаемый диапазон психич. здоровья, обнаруживаемый в общей популяции. Однако те, у кого были обнаружены ревматоидные антитела, оказались исключительно здоровыми в эмоциональном отношении, свидетельствуя в пользу предположения, что именно это и уберегло из от заболевания ревматоидным артритом.

3. В Тесте образов болезни (*Imagery of Disease Test*), к-рый разработали Эштерберг и Лолис, от пациентов требовалось сделать рисунки своей болезни, своей иммунной системы и своего текущего лечения. Эти изображения оценивались в баллах (от 1 до 5) по 14 измерениям, таким как уровень активности, символизм, частота положительных образов и др. Оказалось, что суммарный показатель по этому тесту предсказывает степень разборчивости речи у пациентов с ларингэктомией, а также качество реабилитации у пациенток с мастэктомией. Этот показатель предсказывал онкологический статус (*status of cancer*) с 93% точностью у пациентов с полной ремиссией от рака и со 100% точностью у тех больных, к-рые умерли или показали быстрое ухудшение в последующие 2 месяца. Больные, к-рым пришлось пережить рост новой опухоли, часто изображали свои раковые клетки в виде больших, твердых, неуязвимых объектов (подводных лодок, крабов, омаров, скорпионов и т. д.); однако, улитки и личинки были связаны с более благоприятным прогнозом. В качестве негативных символов белых кровяных клеток иммунной системы (лейкоцитов) выбирались хлопья снега, облака и тому подобные слабые и аморфные объекты. Позитивными символами лейкоцитов были белые рыцари, викинги и религиозные фигуры.

Соломон выдвинул 14 гипотез касательно связей между ЦНС и иммунной системой. Каждая гипотеза поддается эмпирической проверке, и некоторые из них уже получили подтверждение данными научных исслед. Напр., одна гипотеза звучит следующим образом: «Сложившийся стиль совладающего поведения и личностные факторы (так называемые

характерные черты) будут влиять на подверженность иммунной системы индивидуума альтерации под воздействием экзогенных событий, включая реакции на эти события». В подтверждение этой гипотезы ряд исслед. выявил у онкологических больных черты личности, сходные с чертами личности пациентов с аутоиммунными болезнями; многие из этих черт выражаются в алекситимии (*alexithymia*) — неспособности находить слова для выражения чувств, — которая характерна для большинства людей, имеющих психологическую предрасположенность к физическим болезням. Другой перечень исследовательских гипотез предложили Росси и Чик, основываясь на отстаиваемом ими положении о том, что молекулы-посредники обеспечивают сцепление разума (*mind*) и тела (*body*), модулируя научение, память и эмоциональное поведение. Соломон высказал мнение, что термин «подверженность иммунодепрессии» (*immunosuppression prone*) яв-ся более точным термином, чем «предрасположение к злокачественным опухолям» (*cancer prone*) или даже «предрасположение к аутоиммунным болезням» (*autoimmune prone*).

Клинические следствия

С т. зр. павловской теории условных рефлексов антиген можно представить себе в качестве безусловного раздражителя, вызывающего иммунную реакцию. Исходя из этой предпосылки, Эдер и Коэн провели исслед., доказывающее, что у крыс и мышей можно выработать условнорефлекторное подавление или усиление иммунных ответов, оцениваемое по уровню антител и развитию летальных осложнений аутоиммунной болезни. Так, они сочетали УР (подслащенную сахарином воду) с БР — инъекцией иммунодепрессивного препарата. Когда позднее животным предъявлялся УР, они обнаруживали существенное снижение иммунной активности. Эти данные могут найти клиническое применение, помогая понять, каким образом может снижаться иммунная активность в результате экспозиции раздражителям, к-рые обычно не вызывают подавление иммунитета.

Существуют экзистенциальные жизненные ситуации, к-рые, по всей видимости, влияют на подавление иммунитета. В одном исслед. разведенных и недавно расставшихся пар было обнаружено, что чем меньше времени прошло с момента расставания, тем сильнее подавление доли естественных клеток «убийц». Аналогично, у вдов и вдовцов наблюдалась критическая супрессия активности *B*- и *T*-клеток спустя 2—3 недели после смерти супругов, а за 11-летний период они дали существенно более высокий показатель заболеваемости по сравнению с контрольными группами лиц, не понесших такой утраты. В др. исслед. лица, ухаживающие за пациентами с болезнью Альцгеймера, обнаружили существенную иммунологическую супрессию всей совокупности *T*-клеток, клеток-«хелперов» и относительного числа естественных клеток «убийц». В добавление к этому, было получено доказательство повышенной репликации вируса Эпштейна — Барра, к-рый частично включался в некоторые типы синдрома хронического утомления. Однако, когда ухаживающие за пациентами с болезнью Альцгеймера участвовали в группах поддержки, у них отмечалось достоверно устанавливаемое повышение процента естественных клеток «убийц». К тому же, гериатрические пациенты, живущие самостоятельно, показали значимое повышение клеточной иммунокомпетентности и способности к восстановлению (в частности, увеличение активности естественных клеток-«убийц») в результате обучения релаксации; в контрольной группе и в группе получающих соц. помощь вместо обучения прогрессивной релаксации и управляемому воображению (*guided imagery*) не было обнаружено никаких изменений. В дополнение к этим работам были опубликованы и др. данные, имеющие соблазнительные клинические следствия для психотерапевтов, специалистов по санитарному просвещению и семейному консультированию. Частичные примеры таких данных приведены ниже.

1. Рак и др. аутоиммунные болезни редко сосуществуют с шизофренией. Напр., как ревматоидный артрит, так и шизофрения, поражают около 1% населения США, но при этом фактически не пересекаются. Поскольку количество аутоантител всех видов в крови шизофреников значимо выше, чем соответствующий показатель в общей популяции, было высказано предположение, что аутоантитела стимулируют рецепторы допамина — нейропептида, к-рый связан с развитием шизофрении.

2. Аллергии можно рассматривать как неадекватные формы защиты; аллергики реагируют на вещества наподобие пыльцы таким образом, как если бы эти вещества были опасными, хотя в действительности они таковыми не яв-ся. Аналогичные обостренные реакции на мнимую опасность проявляются в НС в виде фобий или чрезмерной тревоги. Когда

иммунная система восстает против самой себя, развивается аутоиммунная болезнь; некоторые психотерапевты считают, что когда НС обращает свою агрессию внутрь, результатом становится депрессия. Однако обе системы способны к обучению путем опыта; иммунизация может приводить к развитию толерантности или образованию иммунитета, а успешное совладание со стрессом на ранних этапах жизни может приводить к повышенной устойчивости к стрессу в последующем.

3. Связанные со СПИДом болезни (*AIDS-related diseases*) сопровождаются множеством иммунологических нарушений, включ. пониженное количество клеток-«хелперов». Соломон называет ретровирус ВИЧ «необходимым, но скорее всего недостаточным причинным фактором» в отношении таких непатогенных в обычных условиях инфекций, как *pneumocystis carinii* и ангиоматоз Капоши. Вероятно, инфицирование происходит быстрее, если пациент подавляет гнев, использует отрицание в качестве типичной копинг-стратегии, проявляет чувство вины и пережил недавно стрессогенные события.

4. Обнаружилось, что расстройство множественной личности связано с заметными психофизиологическими альтернациями, многие из к-рых предполагают участие иммунной системы (напр., необъяснимая боль, нечувствительность к боли, дерматологические состояния, дифференциальная реакция на медикаменты, аллергии). Примерно один из четырех пациентов с расстройством множественной личности проявляет дифференциальную аллергическую реакцию через состояния личности. Напр., были идентифицированы пациенты, к-рые испытывали аллергическую реакцию на такие раздражители, как цитрусовый сок и кошки, в одних состояниях личности и не испытывали в других.

5. Об улучшении функционирования иммунной системы с помощью разнообразных вмешательств сообщается в работах ряда исследователей. Занятия релаксацией повышали выработку антител, интерлейкинов, а также активность естественных клеток «убийц». Положительные эмоциональные состояния, вызванные юмором и сопровождаемые смехом, увеличивали содержание иммуноглобулина в слюне. Психол. вмешательство, применяемое в отношении пациенток с раком груди на поздней стадии, не только повышало качество их доживания, но также увеличивало срок оставшейся жизни: члены психотерапевтической группы прожили в два раза дольше, чем члены контрольной группы. Этот результат вызвал полемику, хотя автор принципиально расходился с теми, кто заявляет, что «пациенты способны по желанию избавиться от рака» и что «терминальные онкологические больные бессознательно хотят продолжения своей болезни».

6. Несмотря на противоречивый характер опубликованных данных, все же есть некоторое основание утверждать, что гипноз может изменять активность иммунной системы в нескольких отношениях. Если сеанс гипноза проводится в рамках двухчасового периода с момента травмы, то гипнотическое воздействие на пациентов с ожогами второй и третьей степенен зачастую может снизить образование волдырей, сократить потерю жидкости и свести к минимуму вторичную инфекцию, по-видимому, благодаря изменению активности интерлейкинов. И наоборот, некоторым внушаемым людям достаточно просто сказать, что к ним прикасаются горячим предметом, чтобы у них покраснела кожа и образовался волдырь в месте прикосновения, даже если используемый при этом предмет имеет комнатную температуру. Пациентам с туберкулинположительным результатом внушали под гипнозом, что реакция проявится у них на одном предплечье и не проявится на другом. Когда на месте туберкулиновой реакции производится биопсия, она показывает повышенное количество лимфоцитов, однако при этом не наблюдается геморрагии или припухлости, обычно вызываемых интерлейкинами, продуцируемыми этими клетками при обнаружении аллергенного раздражителя.

Продолжающиеся споры

Вызывающая наибольшие споры область ПНИ и ПНЭИ связана с концепцией преднамеренной модификации иммунных ответов. Доказанность иммунодепрессивных эффектов стресса логически ведет к модификации стрессовой реакции как пути к потенциальному усилению иммунной функции. Хотя публикации по этой проблеме содержат противоречивые данные, обнадеживающие результаты были получены в целом ряде различных тренинговых программ. Чтобы помочь пациентам контролировать такие иммунные ответы, как фагоцитарная активность и активность *Т*-клеток и естественных клеток «убийц», с успехом применялись гипноз, биолог. обратная связь и упражнения на расслабление. Однако

отсутствие нормативных данных по многим иммунным параметрам мешает понять значение большинства из описанных в литературе изменений. Вдобавок ко всему, др. потенциальные модификаторы иммунной системы (напр., психогигиена, диета, физические упражнения) вполне могут быть взаимодействующими факторами.

Некоторые авторы отметили трудность идентификации нервных связей между головным мозгом и различными составными частями иммунной системы, хотя на клеточном уровне, по-видимому, существуют определенные отношения между нервными клетками и клетками иммунной системы. Буллок и Мур идентифицировали нервные проекции из спинного мозга и продолговатого мозга в вилочковую железу (тимус) у крыс и мышей, высказав предположение, что эти структуры НС играют роль в регулировании тимической стимуляции образования *Т*-клеток. Перт приписывает функцию коммуникации нейропептидам, отмечая важность рецепторной специфичности. Росси предложил модель нисходящих/восходящих информ. потоков, основанную на выводах Буллока о том, что нисходящий канал связи головного мозга с телом реализуется через автономную НС, к-рая модулирует активность лимфоидной ткани (один из основных механизмов ПНИ), и выводах Перт, Раффа, Вебера и Херкенхэма о том, что восходящий канал связи тела с головным мозгом осуществляется через переносящие информ. молекулы (продуцируемые в белых клетках крови), к-рые модулируют работу мозга.

Бекер предполагает, что этот канал связи может тж включать систему управления электрическим постоянным током (ПТ), «током повреждения», к-рый возникает в месте повреждения клеток и к-рый, по-видимому, играет роль в их восстановлении, возможно, через стимуляцию большого количества ионов кальция. Бекер полагает, что ПТ-система играет роль в инициировании, поддержании и временном прекращении процесса исцеления. В теорет. построениях Перт и Бекера важное место в процессе функционирования внутренней информ. сети отводится глиальным клеткам, и их роль считается более значимой, чем роль линейных межклеточных связей. Эти исследователи, как и многие др. ученые, работающие в области ПНИ и ПНЭИ, утверждают, что они открыли механизмы связи разума и тела, механизмы, к-рые подрывают основы дуалистических и физикалистских концепций и подтверждают правильность информационных, двунаправленных моделей «телоразума» (*bodymind*) и исцеления.

См. также *Эндорфины/энкефалины, Общий адаптационный синдром, Наследуемость, Гормоны и поведение, Вопрос об отношении души и тела, Нейрохимия, Психосоматика*

С. Криппнер

Психопатическая личность (*psychopathic personality*)

«Моральные и деятельные принципы разума сильно извращены или испорчены, власть над собой утрачена или ограничена и индивидуум неспособен говорить или рассуждать о каком-либо предложенном ему предмете, а также вести себя с приличием и пристойностью в жизненных делах». Так английский психиатр Дж. Причард определил новое понятие «морального помешательства». Та же самая идея заложена в описании *manie sans delire,* данном отцом французской психиатрии Филиппом Пинелем. Первый американский психиатр Бенджамин Раш писал о лицах, одержимых «врожденной противоестественной моральной испорченностью». Эмиль Крепелин использовал термин «психопатическая личность».

Семейство расстройств. Проблему составляет понимание того, почему неглупый и рационально мыслящий чел. может вовлекаться в антисоциальное поведение, невзирая на риск наказания, к-рый заглушит большинство таких побуждений у нормального индивидуума. Определяемая в целом, П.л. может рассматриваться как семейство расстройств, в к-рое входят по меньшей мере четыре «рода», подразделяемые в свою очередь на «виды». По определению, данному в «Руководстве по диагностике и статистической классификации психических расстройств» (*DSM*), род *диссоциальных психопатов* (*dissocial psychopath*) состоит из лиц, к-рые «не демонстрируют каких-либо значимых личностных отклонений, за исключением тех, что обусловлены приверженностью ценностным ориентациям или кодексу их собственной хищнической, преступной или иной социальной группы». Карл Меннингер описал второй род, *невротический характер* (*neurotic character*), у обладателей к-рого антисоциальное поведение представляет собой отреагирование невротического конфликта или проявление бессознательной потребности в наказании.

Третий род включает виды органической дисфункции или анормальности (порока). Некоторые патологически импульсивные индивидуумы имеют специфический дефект контроля побуждений. Некоторые дети с гиперактивным расстройством, вырастая, становятся импульсивными психопатами. У др. лиц имеется тиранический сексуальный голод, или эксплозивные, неконтролируемые вспышки ярости, или эпизоды удовлетворения агрессивных и сексуальных инстинктов по типу «короткого замыкания».

Первичный психопат. В своей книге *The mask of sanity* («Маска психического здоровья») Харви Клекли сформулировал 16 специфических признаков, общих для описанных им больных. Психопат Клекли, «не являясь глубоко злонамеренным, легко несет бедствие в каждой руке». Эти лица могут иметь высокий уровень интеллекта, они часто производят впечатление обаятельных, чему, несомненно, во многом способствует отсутствие нервозности и иных невротических проявлений. Но они фундаментально ненадежны, для них ничего не значит истина, они неспособны на настоящую любовь или эмоциональную привязанность. Это антисоциальное поведение часто выглядит неадекватно мотивированным, такие индивидуумы идут на бессмысленный риск, демонстрируют низкую способность к умозаключениям и безразличие к наказаниям, основывающееся на неумении учиться на негативном опыте. Они не испытывают истинных угрызений совести или стыда, часто прибегают к рационализации при оценке своего поведения или проецируют вину на других. У них имеет место «специфическая утрата проницательности», т. е., неспособность оценить, какие чувства они вызывают в окружающих, или предвидеть их реакцию на свое возмутительное поведение. В трех из четырех случаев это — лица мужского пола.

Клекли был убежден, что этот синдром яв-ся следствием какого-то глубокого и, вероятно, конституционального дефекта, повлекшего за собой неспособность к переживанию нормального аффективного сопровождения жизненного опыта. Психопат Клекли просто может быть неспособен испытывать нормальные чувства вины, угрызений совести, боязливого ожидания возможной опасности или теплой привязанности.

Предпринимались попытки понимания психопатии Клекли исходя из одного единственного отклонения от нормы, последствием к-рого могли бы быть все остальные признаки синдрома. В частности, утверждалось, что этот тип психопата отличается от др. всего лишь низким *IQ* тревоги (*anxiety IQ*). Все млекопитающие могут испытывать страх и могут научиться ассоциировать тревогу с импульсами, подвергавшимися наказанию или с др. стимулами, сигнализирующими об опасности. Люди с высокой по сравнению с другими способностью к формированию условнорефлекторной реакции страха, имеют высокий *IQ* тревоги. Страх и его союзники (стыд, вина и замешательство) в значительной мере ответственны за то, чтобы помешать большинству из нас время от времени совершать некоторые неприемлемые поступки, характерные для антисоциального поведения психопата.

См. также *Формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте, Антисоциальная личность, Связь и привязанность, Расстройства характера, Моральное развитие, Расстройства личности*

Д. Ликкен

Психосинтез (*psychosynthesis*)

Психосинтетический подход Роберта Ассаджоли основан на представлении об унификации выражения личности чел. глубоким источником цели и направления, называемым трансперсональным Я. П., по сравнению с большинством др. методов терапии, в большей степени ориентирован на ценности, вдохновение, смысл жизни и служение.

Ассаджоли придерживался сложных представлений о личности, выделяя в ней не только низшее бессознательное, среднее бессознательное и сверхсознательное, но также трансперсональное Я и коллективное бессознательное. В ходе лечения усилия первоначально направлены на интеграцию различных аспектов личности клиента, к-рые рассматриваются в качестве «субличностей». После того как произошла такая интеграция и гармонизация, предпринимается трансперсональный П. для объединения личности с трансперсональным Я с целью выхода за пределы Эго и достижения полноты, цели и смысла жизни.

См. также *Психотерапия*

В. Рейми

Психосоматика (*psychosomatics*)

П. в широком смысле слова, включает все взаимодействия между поведением (мысли, эмоции, действия) и соматическим заболеванием. Существование таких отношений признавалось на протяжении столетий. По существу, мед. лечение опиралось в основном на психол. принципы вплоть до начала совр. эры медицины с конца XIX в.

Врачи редко обращаются за помощью к психологам, когда они лечат «психосоматических» больных. Консультативная помощь яв-ся «бедным родственником» в большинстве психиатрических отделений. Одна из причин этого заключается в том, что требования психосоматического подхода идут вразрез с тем путем, каким врачи традиционно предпочитают идти — путем интерпретации симптомов как проявления нарушений в различных органах. Если истинная проблема заключается в функционировании всей личности, традиционные мед. процедуры перестают давать эффект. Обычным «решением» в такой момент становится поиск психол. объяснения. Такая последовательность событий часто убеждает больных в том, что «психологическое» недостойно серьезного внимания.

Эта тенденция диагностики путем исключения приводит профессионалов к этикетированию симптомов как психосоматических, когда они не знают их причины.

Теории специфичности. Теория специфичности утверждает, что каждое психосоматическое расстройство вызывается определенной психол. констелляцией. Теории специфичности делятся на четыре основные группы: а) теория специфичности личности, б) теория специфичности конфликта, в) теория специфичности эмоций и г) теория специфичности паттерна реагирования.

Теорию специфичности личности связывают, гл. обр., с именем Флэндерса Данбара. Согласно этому подходу, определенные черты личности ведут к специфическим соматическим симптомам. Эти идеи недавно возвратились вновь как «факторы риска», представляющие предрасположенность к заболеванию.

Теория специфичности конфликта представляет собой дальнейшее развитие психоаналитического понятия конверсии, согласно к-рому бессознательные конфликты разрешаются путем «конвертирования» в соматические симптомы.

Все теории специфичности ищут решения проблемы «выбора симптома» на психол. основе. Выбор симптома просто означает: «Почему больной А заболел астмой, а больной Б — гипертонией?» Гипотеза специфичности эмоции предполагает, что специфические эмоции приводят к определенным соматическим изменениям и, в конечном счете, к конкретным соматическим нарушениям.

Теория специфичности паттерна реагирования основывается на индивидуальных различиях в паттернах реакции на стресс. Желудочное реагирование предрасполагает к развитию язвенной болезни, сосудистое — к появлению гипертонии. Эта концепция переводит выбор симптома на физиологический уровень и предвосхищает, в известной степени, более современные разработки.

Теории неспецифичности. Принцип неспецифичности утверждает этиологический примат психол. факторов, по меньшей мерс в некоторых случаях определенных соматических заболеваний, но оставляет попытки объяснения выбора симптомов. Бремя объяснения несет туманно определенная конструкция «ранимости органа» (*organ vulnerability*).

Гипотеза алекситимии (*alexithymia*) относится к традиции неспецифичности. Алекситимикам трудно ощущать или выражать эмоции так, как это делают др. люди. Они считаются в особенности подверженными психосоматическим расстройствам. Хотя эти идеи привлекли к себе большое внимание, они остаются спорными.

Ни одна из этих теорий эмпирически не подтверждена, хотя все они объясняют какие-то феномены. П. — сложная область, в к-рой множественная этиология представляется более вероятной, чем линейные последовательности. Эта сложность обусловливает бесплодность научных исслед., если они основаны на простых корреляциях между плохо измеренными психол. переменными и соматическими симптомами. Необходимо изучение патогенных внешних и опосредованно действующих факторов.

Понятие стресса является полезным организующим концептом. Совр. психофизиология расширила и дополнила предложенную Кенноном концепцию психол. стресса. Последние

данные позволяют сделать следующие выводы: а) разные эмоции связаны с разными паттернами изменений; б) между этими паттернами имеются значительные индивидуальные различия; в) соматические заболевания могут возникать от сохранения этих паттернов в течение длительных промежутков времени.

Сейчас уже настолько очевидно, что психол. события оказывают влияние на соматические феномены, что многие эксперты полностью отвергают принцип дуализма Декарта и считают душу и тело единым целым. Семейные врачи сообщают о том, что от 20 до 50% их пациентов предъявляют функциональные симптомы. Профессионалы психиатрического здравоохранения, специализирующиеся на поведенческой медицине, демонстрируют воспроизводимые результаты лечения.

См. также *Поведенческая медицина, Психология здоровья, Вопрос об отношении души и тела, Психологическое здоровье, Соматопсихика*

Х. Сторроу

Психосоматические расстройства (*psychosomatic disorders*)

Термин П. р. в целом означает тип психич. заболевания, этиология или течение к-рого обусловлена значимыми психол. факторами. К П. р. обычно относят такие заболевания как язва желудка, астма и эссенциальная гипертония; представленность их не ограничивается какой-то одной физиолог. системой.

К концу XIX в. научная медицина, опираясь на понятие соматической болезни, достигла большого прогресса, благодаря открытиям в патологической анатомии, микробиологии и биохимии. Учение Фрейда о бессознательном, учение Павлова об условных рефлексах и концепция Кеннона о реакциях нападения и бегства дали целый ряд важных психол. понятий, стимулировавших развитие психосоматического подхода в здравоохранении.

Ранняя психосоматическая методология состояла гл. обр. из клинических наблюдений. К концу 1950-х г. все большее число психологов было вовлечено в лабораторные и клинические психосоматические эксперименты. Снижался интерес к исслед., посвященным психоаналитическим интерпретациям психосоматических проблем, в эксперим. работах все больше изучали биолог. реакции чел. на гипноз, выработку условных реакций, ввод и депривацию сенсорной информ. Психосоматические исслед. на животных предоставили важную для физиологии чел. и клинической практики научную информ.

Теоретические концепции. Фрейд подчеркивал роль психич. детерминизма в соматике конверсионной истерии. Последователи Фрейда продолжили разработку психоаналитических концепций в отношении психосоматических феноменов — Данбар описал профили личности психосоматических пациентов (напр., личности больных с язвой желудка, сердечной патологией, артритом), Александер проанализировал психодинамические паттерны, лежащие в основе астмы, язвенной болезни, артрита, гипертонии и др. расстройств.

В Восточной Европе под влиянием учения Павлова о нейрофизиологии и условных рефлексах доминировала кортиковисцеральная теория. В Соединенных Штатах психологическая теория стресса в виде концепции Кеннона о гомеостазе организма, труды Харольда Вольфа об адаптивных биолог. реакциях и Ганса Селье о гипофизарно-адреналовых реакциях заложили основу психосоматических исслед. и клинических подходов. Разрабатывались также соц. и экологические концепции.

Тип болезни. В 1950 г. Александер дал перечень семи классических психосоматических болезней: эссенциальная гипертония, язвенная болезнь желудка, ревматоидный артрит, гипертиреоидизм, бронхиальная астма, колит и нейродермит. Позднее в МКБ-9 был приведен более полный перечень П. р.

1. П. р. с органическим повреждением тканей — астма, дерматит, экзема, язва желудка, мукозный колит, язвенный колит, уртикарии и психосоциальная карликовость.

2. П. р., не сопровождающиеся органическим повреждением тканей — психогенная кривошея, одышка, психогенная икота, гипервентиляция, психогенный кашель, зевота, кардионевроз, сердечно-сосудистый невроз, нейроциркуляторная астения, психогенное сердечно-сосудистое расстройство, психогенный зуд, аэрофагия, психогенная циклическая рвота, психогенная дисменорея и бруксизм.

Лечение. Ранние истоки психосоматической медицины составляли психоаналитически

ориентированные терапевтические подходы, такие как подход Александера и его коллег. За последние десятилетия большее распространение получили неаналитические методы психотер. Совершенствование фармакотерапии позволило психиатрам с успехом применять психотропные препараты, в т. ч. различные транквилизаторы и антидепрессанты. Групповая психотер. особенно показана, напр., пациентам с бронхиальной астмой, к-рым помогает общение с лицами, имеющими те же проблемы и обучение идентификации и вербализации значимых эмоций, связанных с болезненным состоянием.

В случаях, когда психосоматические реакции яв-ся результатом усвоенного стиля поведения — напр., определенные сексуальные дисфункции, — эффективным методом яв-ся поведенческая терапия. Гипноз, одна из старейших форм психосоматической терапии, эффективен в лечении таких расстройств, как гипервентиляция, язва желудка и головные боли.

За последнее десятилетие отмечается быстро растущий интерес психологов к использованию релаксационных методов терапии головных болей и др. обусловленных стрессом расстройств, в т. ч. прогрессирующей мышечной релаксации Джекобсона, аутогенной тренировки по Люте, биолог. обратной связи. В лечении П. р. используются, помимо этого, принципы и методы трансцендентальной медитации, йоги и Морита-терапии.

См. также *Поведенческая медицина, Психические болезни: ранняя история*

У. Т. Цушима

Психостимуляторы в лечении детей (*psychostimulant treatment for children*)

Медикаментозное лечение обычно руководствуется простой логикой. Выписывается рецепт. Предполагается наличие согласия пациента, и через регулярные промежутки времени пациенту предоставляется возможность сообщить, что его состояние стало лучше, хуже или никак не изменилось. Высказывания пациента принимаются за чистую монету, что, в свою очередь, определяет решение клинициста продолжать, изменять или прекращать терапию. При медикаментозной терапии (к-рая применяется ежегодно примерно к 75 тыс. детям) детей, больных ГРДВ, для к-рых лечение психостимуляторами (гл. обр. метилфенидатом) яв-ся преимущественным видом лечения, эта простая логика не срабатывает. Главные причины этого можно разделить на две общие категории: особенности, присущие больному ребенку, и особенности самой лекарственной терапии.

Особенности больного ребенка

Дети с ГРДВ обычно не осознают природу и степень своих поведенческих отклонений и трудностей обучения. Родители и педагоги привлекают внимание специалистов психиатрического здравоохранения к этим трудностям и требуют лечения. Все осложняется еще и тем, что большинство детей с ГРДВ относительно плохо воспринимает результаты лечения, даже когда они абсолютно очевидны для лиц ближайшего окружения больных. Поскольку сам больной жалоб не предъявляет — что обычно при ГРДВ — или жалуется только на других (что тж обычно для ГРДВ), необходим поиск иных средств оценки результатов лечения.

Особенности лечения

Осн. психофармакологические свойства и клинический эффект П. в л. д. с ГРДВ хорошо изучены. Клинические исслед. проводились с 30-х гг. в течение более 60-ти лет; положительные результаты постоянно достигались по целому ряду параметров исхода терапии.

Тем не менее, существуют неверные представления, связанные с подбором дозировки психостимуляторов и ее эффектом. Широко распространено мнение, что для определения параметров начальной дозировки следует использовать вес тела ребенка, исходя из того, что доза лекарства должна определенным образом соразмеряться с весом тела (соотношение мг/кг). Считалось несомненным, что больший вес тела требует применения более высоких доз лекарства. Этому вопросу были посвящены два исслед.; в обоих не было установлено связи между весом тела и клиническим эффектом действия метилфенидата.

Более сложным вопросом яв-ся структура эффекта дозы психостимулятора. Благодаря, прежде всего, основополагающим работам Спрэйга и Слитора, существует широко распространенное представление, что оптимизация разных сфер поведения у детей

достигается при использовании разных уровней дозировок.

Считается, что при использовании малых доз оптимизируется когнитивное функционирование, в то время как более высокие дозы способствуют улучшению управляемости поведением ребенка в классе. Ни обзоры публикаций, ни прямые наблюдения за получающими психостимуляторы детьми в школьной обстановке или лабораторных условиях не подтвердили это предположение. Как поведение в классе, так и когнитивное функционирование (включ. академическую успеваемость) находятся в зависимости от одинаковой, обычно средней-высокой дозы метилфенидата. Следует, однако, отметить, что эти результаты справедливы для всей когорты исследованных в целом, а не для конкретного лечения какого-то отдельного ребенка.

Заключение

Использование П. в л. д. с ГРДВ остается весьма спорным вопросом. В большинстве случаев удается добиться отчетливого и устойчивого положительного результата при использовании этой терапевтической модальности, хотя большинство опытных клиницистов и исследователей сходятся в том, что ни этот, ни к.-л. др. отдельно взятый подход не в состоянии адекватно решить многогранные проблемы, связанные с ГРДВ. Индивидуальная чувствительность пациента к действию психостимулятора делает необходимым постоянный контроль реакции на данную дозировку при использовании этого метода лечения. Оценка результатов должна, по меньшей мере, производиться с использованием многократного тестирования достаточно чувствительными к терапевтической динамике инструментами в разных ситуациях (дома и в школе) в течение всего лечебного процесса и в запланированных интервалах по окончании его для установления длительности и стойкости достигнутого эффекта. Наконец, в идеале, клинические признаки улучшения должны включать оценки как поведенческого, так и когнитивного (академического) функционирования, в силу связи последнего с долговременным прогнозом приспособления во взрослом возрасте.

См. также *А-тип личности, Низкие учебные достижения, Антипсихотические средства, Устойчивость внимания, Среднее детство, Психоэндокринология*

М. Раппорт

Психотерапия (*psychotherapy*)

П. — это метод работы с пациентами/клиентами в целях оказания им помощи в модификации, изменении или ослаблении факторов, мешающих эффективной жизни. Она предполагает взаимодействие между психотерапевтом и пациентами/клиентами ради достижения этих целей. В зависимости от имеющихся симптомов и затруднений используются специфические методы, а тж теорет. концепции, к-рыми руководствуется психотерапевт.

Люди, обескураженные жизнью и подавленные своей неспособностью к достижению целей, могут испытывать тревогу в связи с их фрустрацией и депривацией. Одной из целей П. могла бы быть помощь таким людям в получении реалистичного представления о своих «активах и пассивах». В качестве следующего шага можно было бы научить их щадящим образом справляться с фрустрацией и депривацией. Др. целью П. могла бы быть помощь таким людям «актуализироваться» или жить, полностью используя свои «активы». Полная актуализация достигается редко, но чем больше человек приближается к этой цели, тем более вознаграждающей оказывается жизнь. П. можно рассматривать в качестве метода помощи людям в распознавании своих потенциальных возможностей, обучения использованию этого потенциала и устранения или ослабления помех на этом пути.

Терапевтической целью может быть помощь человеку в модификации или устранении симптомов и паттернов поведения, мешающих жить с чувством удовлетворенности и счастья. Живя в об-ве, люди иногда испытывают трудности, вызванные действием мн. факторов. Нек-рые из них яв-ся следствием неадекватного воспитания в раннем детстве. Нек-рые — результатом воздействия текущих обстоятельств, плохих отношений в межличностных ситуациях или искаженного видения мира.

Еще одной целью П. могла бы быть помощь в снижении или устранении чувства тревоги, совладании со стрессом и его последствиями. Стресс и тревога могут быть затяжными состояниями или результатом актуальных ситуаций.

История психотерапии

П. практиковалась уже в глубокой древности. Первыми психотерапевтами были колдуны и шаманы. Ритуалы, танцы, церемонии и песнопения использовались, чтобы помочь людям, к-рые считали себя серьезно больными, проблемы к-рых носили скорее эмоциональный, нежели физ. характер. Целью колдунов было добиться облегчения страдания и вернуть пациентов к более эффективному функционированию. Даже сегодня нек-рые люди верят в эффект колдовства, черной магии и вуду. В ср. века господствовало убеждение, что дьявол или злые духи овладевают человеком. Более формальный подход к П. начался, когда вера в дьяволов была заменена представлением об эмоциях как причине эмоциональных расстройств.

В индивидуальной терапии имеют место диадные отношения между психотерапевтом и пациентом/клиентом. Психотерапевт может встречаться с пациентом/клиентом нечасто, или с частотой в 3 и более сеансов в педелю; длительность сеансов варьирует от 30 до 60 мин. В групповой терапии с людьми, обычно имеющими общие проблемы, может работать один или неск. психотерапевтов. Групповые занятия обычно проводятся 1 раз в неделю или чаще, длительность их составляет ок. 90—120 мин. Разновидностью групповой П. яв-ся марафон, участники к-рого собираются на продолжительное время и прорабатывают или исследуют специфические вопросы.

Подход семейной терапии может рассматриваться в качестве моста между индивидуальным и групповым подходами. При «системном» подходе каждый член семьи считается одинаково важным для всех остальных членов семьи. Психотерапевт ищет причину нарушения функционирования семейной системы. Членам семьи помогают реорганизовать систему и восстановить себя как эффективное семейное целое.

В качестве вспомогательного средства в П. часто используются различные психотропные препараты, такие как анксиолитики и нейролептики. Эти лекарственные средства помогают снизить тревогу, затрудняющую способность человека к вербализации, сосредоточению внимания и участию в дискуссии. Антипсихотические средства могут снижать тяжесть нарушений до уровня, когда пациент оказывается способным к сотрудничеству в процессе П.

Психотерапевтические школы

Динамические или реконструктивные школы П. подчеркивают значение биографических данных пациента — важность понимания прошлого индивидуума и изучения воздействия прошлых событий на текущее функционирование.

Гарри Стэк Салливан создал интерперсональную школу П., в к-рой подчеркивается первостепенное значение межличностных отношений в жизни человека. Интерперсональная П. Салливана включает процесс проработки отношений между пациентом и значимыми лицами его соц. окружения.

Карл Роджерс, американский психолог, разраб. теорию, согласно к-рой люди стремятся к росту и совершенству, но постоянно сталкиваются на этом пути с препятствиями. Функцией психотерапевта в таком случае будет помочь индивидууму преодолеть эти препятствия. П. по Роджерсу в большей степени сфокусирована на ситуации «здесь и сейчас» и на путях прямого подхода к препятствиям в жизни человека.

Поведенческая терапия развилась в 50-х гг. Этот подход осн. гл. обр. на работах Джозефа Вольпе и Б. Ф. Скиннера. Поведенческий подход сфокусирован на открытом, измеримом поведении индивидуума. Чистый бихевиорист исходит из того, что единственно важной вещью яв-ся измеримое поведение. У людей возникает тревога как следствие усвоенного дезадаптивного поведения. Устраните это дезадаптивное поведение, и у них не будет больше эмоциональных проблем.

Направления исследований

Вначале осн. предметом научных исслед. П. были переменные, характеризующие пациента. Акцент делался на сотрудничестве пациента и его реакции на психотерапевтический процесс. Исследователи обнаружили, что взрослые пациенты в относительно молодом возрасте, хорошо владеющие языком, достаточно интеллектуальные и уже добившиеся определенного соц. успеха имеют наилучшие шансы положительного исхода П. Позднее интерес исследователей сместился к изучению эффективности методик П.

По мере того как исслед. становились все более детализированными, психотерапевты осознали, что акцент на специфических методиках не яв-ся продуктивным. И тогда интерес переключился на переменные, характеризующие психотерапевта. Исследователи обнаружили,

что такие переменные как душевная теплота, эмпатия, терпение, открытость и честность, наиболее важны для достижения успеха П. вне зависимости от специфических методик или психотерапевтической школы.

Исслед. 60-х и 70-х гг. были сконцентрированы на всех факторах взаимодействия между психотерапевтом и пациентом/клиентом, повышающих или снижающих вероятность положительного исхода П. Изучая переменные пациента, исследователи обнаружили, что хороший результат достигается у мотивированных, испытывающих тревогу и желающих добиться изменений пациентов. Пациент должен был тж принять предположение о том, что эмоциональные факторы оказывают влияние на поведение. Среди факторов взаимодействия, связанных с вероятностью положительного исхода, оказались доверие, определенная степень открытости и мотивация к вовлеченности в терапевтические отношения.

Исслед. показали, что П. яв-ся эффективной. П. снижает длительность пребывания на больничном листе и яв-ся экономически эффективной как в отношении профилактики, так и в отношении реабилитации. Исслед. подверглась тж возможность получать удовлетворительные результаты за более короткий промежуток времени. Были разработаны технические приемы кризисного вмешательства, оказавшиеся полезными в кризисных ситуациях и при снятии непосредственных результатов стрессовых воздействий. Продолжались основанные на различных теорет. направлениях П. эксперименты с интенсивностью психотерапевтического воздействия, частотой сеансов и глубиной эксплорации. Различные подходы П. разрабатываются для разных категорий лиц и проблем.

См. также *Актуализирующая терапия, Адлерианская психотерапия, Аналитическая психология, Арт-терапия, Тренинг ассертивности, Библиотерапия, Биоэнергетика, Сокращенная терапия, Когнитивно-поведенческая терапия, Когнитивная терапия, Совместная терапия, Кризисное вмешательство, Современные методы психотерапии, Эклектическая психотерапия, Эмпирическая психотерапия, Семейная терапия, Феминистская терапия, Гештальт-терапия, Групповая психотерапия, Терапия тупика / преимущества, Имплозивная терапия, Новаторские психотерапии, Марафон-терапия, Найкан-терапия, Оргонотерапия, Игровая терапия, Терапия поэзией, Психоанализ, Терапия реальностью, Переоценочное консультирование, Транзактный анализ*

Б. Фэбрикант

Психотерапия: общие факторы (*psychotherapy: common factors*)

Общие факторы П. указывают на эффективные аспекты лечения, к-рые присущи самым разнообразным формам П. Нек-рые авторы утверждают, что они могут быть более важными, чем те факторы, к-рые свойственны только к.-л. специфическим методам лечения и к-рые приверженцы этих методов считают наиболее важным средством достижения изменений. Этот аргумент подкрепляется одним важным обстоятельством, а именно: хотя и было показано, что П. ведет к положительным результатам, ни один к.-л. ее метод достоверно не превосходит другие по своей эффективности. Т. о., если множество различных систем может легитимно претендовать на равный успех, то их разнообразие может оказаться иллюзорным, ибо они просто обладают общими постоянными признаками, к-рые, фактически, и яв-ся целительными элементами, ответственными за успешность терапии.

Ранние попытки идентификации общих факторов

Идея существования общих факторов и их воздействия в различных методах терапии не нова. Розенцвейг задавался вопросом, действительно ли факторы, к-рые предположительно участвуют в определенных типах терапии, в действительности яв-ся значимыми факторами эффективности. Он указал на то, что в дополнение к этим идентифицированным факторам другие, еще не распознанные, могут иметь решающее значение для терапевтического прогресса. Кроме того, он высказывал предположение, что эти факторы могут быть общими для различных форм терапии.

Следующим важным шагом вперед была статья Александера и Френча, в к-рой они ввели термин корректирующий эмоциональный опыт (КЭО) (*corrective emotional experience, CEE*). КЭО связывался с ситуациями, в к-рых пациента побуждали к ранее избегавшемуся им поведению с тем, чтобы он убедился, что пугающие последствия не наступают. Первонач. термин КЭО использовался в психоан. контексте. Позднее Александер расширил это понятие,

сделав его приемлемым для теории научения. Т. о., КЭО стал рассматриваться как фактор, общий для терапии, осн. как на психоан., так и на теории научения.

Работа над изучением общих факторов продолжалась и в 1950-е гг., но велась не систематически. Это изменилось после появления пионерской работы Дж. Франка, к-рый утверждал, что пациент, поступающий для прохождения П. любого типа, находится в деморализованном состоянии. Пациент считает, что терапевт ему поможет и у него появляется надежда, а она приводит к ожиданию, что положение вещей улучшится. Это ожидание уже само по себе яв-ся улучшением и, к тому же, способствует дальнейшему терапевтическому прогрессу. Франк привел много исследовательских данных, подтверждающих этот факт.

Исследователи тоже продемонстрировали важность ожиданий для результатов поведенческих и психодинамических методов П. Шапиро утверждал, что эффекты П. целиком и полностью обусловлены пробуждением надежд. Кирш разраб. модель, названную ожиданием реакции (*response expectancy*), в поддержку к-рой он привел литературные данные по плацебо, фобиям и гипнозу. Работа Бандуры о самоэффективности тж подчеркивает важность ожиданий.

Франк идентифицировал 4 общих фактора, к-рые, по его заключению, вызывают повышение морального духа пациента, предположительно порождая положительные ожидания.

1. Глубокие, доверительные отношения с оказывающим помощь. Ядром этих отношений яв-ся способность психотерапевта вызвать у пациента доверие к своей компетентности и сообщить ему свою озабоченность благополучием пациента. Это способствует повышению ожиданий или надежды на успех, что, в свою очередь, улучшает состояние духа. Франк полагает, что без наличия хороших отношений любой метод потерпит неудачу, тогда как с ними большинство пациентов при применении, возможно, любой процедуры испытают улучшение. Т. о., Франк придает чрезвычайную важность терапевтическим отношениям.

2. Исцеляющая обстановка. Этот фактор относится к характеристикам помещения, в к-ром проходит лечение.

3. Разумное объяснение. Этот фактор включает объяснение трудностей пациента и метода их устранения. Франк наз. это разумное объяснение мифом, подчеркивая тем самым, что его объективная реальность менее важна, чем его правдоподобие для пациента. Считается, что объяснения, реализованные в форме мифа, обеспечивают пациента понятийной системой координат, благодаря к-рой он может лучше понять свое страдание, придавая смысл ранее необъяснимым переживаниям. Эта новая система координат привносит с собой имплицитное понимание того, что изменение возможно и вероятно. Это, в свою очередь, усиливает надежду.

4. Набор предписанных приемов лечения или ритуалов для облегчения трудностей. Подразумеваются конкретные предписания, выводимые из мифа для облегчения трудностей. Участие в таких ритуалах повышает ожидания облегчения, поскольку пациент в действительности что-то предпринимает относительно своих проблем. По мере того как опыт использования этих технических приемов способствует повышению контроля и переживанию успеха, происходит дальнейшее повышение самооценки и морального духа пациента.

Общие факторы как направление размышлений о терапии

Несмотря на работы Франка и др., характеристикам, общим для всех видов терапии, в середине 70-х гг. уделялось недостаточно внимания. Однако в течение последующих 10-ти лет идентификация факторов, общих для всех терапевтических подходов, была провозглашена осн. направлением теоретизирования и исслед. в П.

Эти изменения, по-видимому, вызваны двумя тесно связанными между собой рядами событий: возникновением попыток сближения различных школ П. и появлением мн. качественно выполненных обзоров исслед. эффективности П.

Исслед. эффективности П. обычно показывают, что ни одна из форм П. не превосходит какую-то другую. Параллельно этому развитию событий и отчасти под его влиянием в 70-е гг. началось сближение различных терапевтических модальностей, к-рое развилось в четко обозначенную область исслед. Классическая книга Пола Вахтеля об интеграции психоан. и поведенческой терапии была главной движущей силой этого направления. В целях содействия в решении вопросов сближения психотерапевтических школ было создано Об-во по исслед.

возможностей интеграции П. (*Society for the Exploration of Psychotherapy Integration*). Изменился дух времени и настал срок для изучения этих вопросов. Различные авторы обратились к изучению разных аспектов или уровней лечения. Это привело к формулированию различных концепций понимания общих факторов и составлению различных перечней таких факторов. В результате произошел лавинообразный «выброс» общих факторов, предлагаемых разными специалистами. Более того, эта тенденция продолжает усиливаться. Существует положительная корреляция между годом публикации и числом предлагаемых в ней общих факторов и процессов изменения. Две статьи предложили частичные решения этой проблемы. Первая является теоретической, вторая использует чисто эмпирический подход.

Голдфрид концептуализировал задачу поиска общих факторов на основе уровней абстрагирования от того, что доступно прямому наблюдению. Наиболее удаленными от актуального наблюдения яв-ся теорет. система координат и философская позиция, имеющая целью объяснить, как и почему происходят изменения. Голдфрид делает вывод о том, что сближение на этом уровне пока невозможно, поскольку на данный момент не существует разделяемой всеми модели личности или челов. деятельности. Самый низкий уровень абстрагирования, к-рый ближе всего к актуальным наблюдениям, включает технические приемы, используемые в терапии. Голдфрид отвергает и этот уровень исходя из того, что сходство, установленное на нем, окажется тривиальным.

Между этими двумя крайними уровнями абстрагирования располагается уровень, к-рый Голдфрид считает продуктивным, а именно — уровень клинических стратегий. Он утверждает, что любая такая стратегия, к-рая встречается у представителей разных направлений, яв-ся, по всей вероятности, устойчивой и истинной, поскольку выстояла под напором искажений, вносимых клиницистами с различными теорет. пристрастиями. Эти стратегии, в таком случае, могут функционировать как клинические эвристики, к-рые имплицитно направляют лечебные усилия психотерапевта.

Примером усилий по описанию общих факторов на промежуточном уровне абстрагирования, рекомендованном Голдфридом, яв-ся работа Орлински и Ховарда, где утверждается, что любая теория П. должна включать объяснение пяти компонентов (приводимых ниже), а тж их взаимосвязей. Их всесторонний обзор исслед. психотерапевтического процесса показывает, что именно полученные на данный момент эмпирические данные служат основанием для выделения каждого из компонентов.

Первым компонентом, идентифицированным Орлински и Ховардом, яв-ся терапевтический контракт. Он определяет цель, формат, сроки и границы П. Наиболее эффективный терапевтический контракт предусматривает сотрудничество между пациентом и психотерапевтом. Более конкретно, это означает стимуляцию психотерапевтом инициативы больного и то, что больной принимает на себя активную роль в решении своих проблем.

Следующий компонент обозначен как терапевтические вмешательства. Они охватывают официальное «дело» терапии, выполняемое в соответствии с условиями терапевтического контракта. Терапевтические вмешательства, оказавшиеся эффективными, включают конфронтацию, незамедлительность выражения аффекта (вместе звучит сходно с понятием упоминавшегося выше КЭО) и компетентность психотерапевта.

О терапевтической связи говорят, имея в виду новый аспект, появляющийся в отношениях между пациентом и терапевтом по мере того, как они вовлекаются во взаимодействие друг с другом и выполняют каждый свою роль в лечении.

Орлински и Ховард рассматривают тж самоотношение (*self-relatedness*) пациента. Это касается манеры пациента воспринимать и контролировать свои мысли, эмоции и самоопределения в ходе лечения относительно измерения «открытость—дефензивность». Данные исслед. показывают, что отсутствие дефензивности сильно и положительно коррелирует с исходом лечения.

Наконец, Орлински и Ховард упоминают терапевтические реализации — полезные воздействия, производимые в рамках отдельных сеансов терапии. Положительные изменения внутри сеансов связаны с положительным исходом терапии.

Гринкэвидж и Норкросс предлагают др. подход к решению проблемы многочисленности общих факторов. Они собрали статьи об общих факторах и подсчитали частоту упоминания каждого из них. Наиболее широко принятыми общностями, в порядке убывания их частоты, оказались следующие.

1. Развитие терапевтического альянса.
2. Возможность катарсиса.
3. Приобретение и отработка новых моделей поведения.
4. Положительные ожидания пациента.
5. Благотворные качества психотерапевта.
6. Обеспечение разумного объяснения проблем пациента.

Терапевтический альянс

Терапевтические отношения в форме терапевтического альянса оказались, по данным обзора Гринкэвиджа и Норкросса, наиболее часто упоминаемой переменной. Несмотря на нек-рые расхождения, все, в целом, сходятся на том, что это — сотрудничество между терапевтом и пациентом, часто активируемое проявлением со стороны терапевта вариантов триады Роджерса: безусловного положительного принятия, точной эмпатии и искренности. Данные обзора литературы подтверждают, что важным для реализации заложенного в этих переменных терапевтического потенциала яв-ся их восприятие пациентом, а не терапевтом или объективным наблюдателем. С учетом этой оговорки, эмпирические данные подтверждают важность терапевтического альянса.

Корректирующий эмоциональный опыт

Орлински и Ховард идентифицировали конфронтацию и незамедлительность выражения аффекта в качестве факторов, коррелирующих с положительным исходом П. Проект фонда Меннингера в области исследований П. позволил установить, что корректирующий эмоциональный опыт лежит в основе стойкого улучшения, достигаемого при применении психодинамической П. Самое большое число систематических эмпирических исслед. этой переменной было проведено поведенчески ориентированными исследователями, изучавшими экспозицию анксиогенным раздражителям. Экспозиция анксиогенным раздражителям может рассматриваться как обеспечение КЭО, поскольку пациент сталкивается с проблемным вопросом и узнает, что последствия этого яв-ся не столь катастрофическими, как это представлялось ему ранее. Эта работа свидетельствует о том, что эмоциональный компонент КЭО не яв-ся необходимым. Экспозиция сама по себе вызывает улучшение и служит шагом к дальнейшим улучшениям. Иными словами, ни повышение, ни притупление тревоги в ходе терапии не меняет эффективности экспозиции. Более того, такие технические приемы как релаксация, градуирование интенсивности анксиогенного стимула и т. д., часто сопровождающие экспозицию и используемые для контролирования эмоционального возбуждения, представляются менее важными. Это означает, что эмоциональное возбуждение может и не быть необходимым для успеха корректирующего эмоционального опыта. Это, однако, противоречит данным Орлински и Ховарда, согласно к-рым незамедлительность выражения аффекта положительно коррелирует с исходом терапии. Может быть, аффект, обычно сопровождающий конфронтацию, не яв-ся обязательной для ее эффективности или, возможно, наоборот, он вызывает собственные благотворные эффекты, независимые от экспозиции. Ясно, что необходимо продолжение исслед. Какими бы ни были скрытые целительные механизмы КЭО, представляется несомненным, что пациента, опробующего новые варианты поведения и/или испытывающего конфронтацию со страхами, в особенности при помощи таких методик, как экспозиция анксиогенным раздражителям, ждет улучшение.

Личность психотерапевта

Как это ни удивительно, почти нет существенных результатов эмпирических исслед., касающихся личностных характеристик психотерапевта. В своем авторитетном обзоре характеристик психотерапевта Бойтлер и др. утверждают: «В целом не представляется возможным сделать определенные выводы о влиянии личности терапевта на П.». Упомянутые выше авторы обсуждали нек-рые хорошо подтвержденные данные (напр., что психотерапевты с самым низким уровнем собственного эмоционального возбуждения добиваются наилучших результатов). Обнаружена тж положительная корреляция мастерства или компетентности терапевта с исходом лечения.

Ценности

Хотя этот фактор не был идентифицирован Гринкэвиджем и Норкроссом, представляется, что ценности могут быть тем, что объединяет психотерапевтов и что они передают своим пациентам. Дженсен и Бёрджин представили эмпирические доказательства того, что психотерапевты обладают общим набором ценностей. Они обнаружили общность

ценностей для широкого спектра помогающих профессий, теорет. ориентации и демографических характеристик. Данные др. исследований показали, что конвергенция ценностей терапевта и пациента связана с положительным исходом терапии. Если терапевтам в действительности свойственна единая система ценностей, конвергенция, вероятно, осуществляется в сторону этой единой системы и, следовательно, к общему результату. Модели общих факторов П., вероятно, должны будут обратиться к проблеме ценностей.

Создание модели общих факторов психотерапии

Терапевтический альянс представляет собой критический аспект терапии в самых различных ее модальностях. Ожидания тж яв-ся факторами, обеспечивающими положительный эффект в различном клиническом контексте. Корректирующий эмоциональный опыт вообще и экспозиция анксиогенным раздражителям в частности оказывают несомненный целительный эффект, хотя роль эмоций и остается не вполне ясной.

Вайнбергер предложил модель общих факторов П., основанную на литературе, посвященной эмпирическим исслед. Он назвал ее моделью ОЭКА (*REMA*) по первым буквам предложенных им критических факторов: отношения (*relationship*), экспозиция (*exposure*), контроль (*mastery*) и атрибуция (*attribution*). В этой модели все факторы взаимодействуют между собой и имеют одинаковую важность. Все должны использоваться для возникновения и поддержания положительной терапевтической динамики. Терапевтические отношения яв-ся необходимыми, но не достаточными для обеспечения улучшения. Экспозиция анксиогенным раздражителям дает эффект лишь в контексте терапевтических отношений и лишь когда ведет к опыту повышения контроля над анксиогенной ситуацией; все это вместе объясняет эффект корректирующего эмоционального опыта. Это значит, что использование нового поведения потенциально может вести скорее к неудаче, чем к контролю страха. Это может привести к повторной травматизации пациента. Экспозиция яв-ся терапевтически благотворной лишь в том случае, если она привела к ощущению успеха. Наконец, терапевтические изменения окажутся стойкими только в том случае, если пациент проводит атрибуцию результата собственным усилиям, т. е., считает себя причастным к достигнутому успеху.

Относительная значимость различных общих факторов

Следующим вопросом яв-ся относительная значимость этих факторов. Есть неск. возможных способов решения этого вопроса. Вайнбергер предложил 4 из них.

Во-первых, факторы могут быть представлены с т. зр. их логического приоритета. В такой концептуальной схеме терапевтическим отношениям будет принадлежать наиболее значимая роль. Это объясняется тем, что существование отношений необходимо прежде, чем может произойти КЭО и, возможно, даже прежде, чем могут сформироваться ожидания терапевтического эффекта. Это представляется перспективой для тех, кто считает отношения безусловно необходимым условием П.

Если, однако, рассматривать факторы с т. зр. их достаточности, то наибольшую важность приобретают ожидания. Исслед. показали, что ожидания могут вести к улучшению даже при отсутствии действия др. факторов. Бандура доказал, что ожидания успеха или неудачи яв-ся достаточными для достижения стойкого терапевтического результата. Показано тж, что без положительных ожиданий результаты оказываются эфемерными или вообще отсутствуют. Такой акцент на достаточности ставится теми, кто рассматривает ожидания и/или самоэффективность в качестве ключа к успеху П.

Если факторы рассматриваются в их реципрокном взаимодействии, ни один из них не представляется главенствующим. Все взаимодействуют друг с другом. Ни один аспект модели в принципе не яв-ся более важным, чем какой-то другой, действие всех необходимо для достижения макс. эффекта терапии. Такой т. зр. придерживается Аппельбаум, к-рый утверждает, что терапевтическая эффективность обеспечивается благодаря синергическому характеру взаимодействия общих факторов. В рамках этой концепции ни одному из факторов не отводится роль каузального, эффективного или даже необходимого или достаточного, поскольку все они действуют как часть общей конфигурации. Этой перспективы придерживается модель ОЭКА Вайнбергера.

Наконец, вполне вероятно, что какой-то один или все факторы могут давать сходный эффект в определенном типе терапии. Розенцвейг придерживается этой позиции, утверждая, что если фактор оказывает влияние на к.-л. аспект личности, взаимозависимость подсистем будет передавать это влияние всей личности в целом. Т. о., сходная динамика может

вызываться любым из различных общих факторов, действующих изолированно или в комбинации с другими.

См. также *Поведенческая терапия, Эклектическая психотерапия, Убедительные сообщения, Эффективность психотерапии, Исследование психотерапии, Методики психотерапии*

Дж. Л. Вайнбергер

Психофармакология (*psychopharmacology*)

Слово «психотропный» является производным от древнегреческого *psyche* (душа) и *tropikos* (поворот); т. о., поворот, или изменение, в душе является осн. значением этого термина. Расстройства, вызываемые этими лекарствами, являются неврологическими по своей природе, обнаруживающимися как нарушения в ЦНС. Два психоактивных транквилизатора были введены одними из первых примерно в одно и то же время: резерпин — алкалоид, получаемый из корня растения *Rauwolfia serpentine,* и хлорпромазин — синтетическое производное фенотиазина. За этим быстро последовали др. многочисленные транквилизаторы, т. к. фармацевтические фирмы предвидели готовый рынок для сбыта таких лекарств.

Лекарства сами по себе не могут излечить психич. или эмоциональное расстройство, но доказано, что флоридные психозы с их помощью могут контролироваться, а сильная психотическая тревога — снижаться. Шизофреническое поведение можно регулировать более эффективно, а маниакально-депрессивные состояния и др. аффективные расстройства, напр., депрессии, тж часто доступны действию адекватной лекарственной терапии. Дезадаптирующие фобии — симптом тяжелого невроза — могут в какой-то степени устраняться назначением тщательно подобранных транквилизаторов и слежением за ходом терапии. Эффективная дозировка различна для разных больных, поскольку уровень препарата в крови оказывается непостоянным даже при одной и той же дозе и одном и том же весе тела.

В последнее время большое внимание уделяется функции и реакции нейротрансмиттеров, поскольку их изучение может способствовать резкому прорыву в понимании и лечении психич. расстройств. В частности, внимание при изучении депрессивных расстройств уделялось метаболитам серотонина, норадреналина и допамина.

Антипсихотические средства

Наиболее широко используемые типы антипсихотических средств (нейролептиков) являются производными алифатического и пиперазинового ряда. Наиболее известным алифатическим производным является хлорпромазин (торазин). В силу его давнего и широкого применения, его действие используется в качестве стандарта для сравнения с др. нейролептиками.

В психиатрических больницах для лечения пациентов с острой симптоматикой и хронически больных используются сильные производные пиперазина, напр., флуфеназин (проликсин) и бутирофеноны, в особенности галоперидол (галдол).

Хотя эти лекарства оказываются полезными для контролирования иррационального мышления, агрессивного поведения и гиперактивности, все возрастающее внимание привлекают к себе их побочные эффекты. В конце 1970-х гг. стало расти число случаев поздней дискинезии, к-рая возникает в результате применения больших дозировок нейролептиков в течение б месяцев и более. Она сильнее выражена у взрослых и пожилых, хотя может наблюдаться и у детей. Проявления затрагивают такие части тела как губы, нижняя челюсть, глаза, руки, ноги и туловище. Движения этих частей тела становятся непроизвольными и неравномерными; поначалу их можно принять за симптомы болезни Паркинсона у взрослых. Частыми симптомами являются тж высовывание языка, судорожные подергивания губ и лицевой мускулатуры, непроизвольные мигания и движения нижней челюсти. Наблюдаются атетоидные (медленное выворачивание) и хореиформные (быстрое, резкое, но координированное подергивание) движения пальцев, кистей и рук. Могут тж отмечаться раскачивающиеся движения туловища. У взрослых в нек-рых случаях расстройство остается необратимым; у детей это менее вероятно. Дистония (нарушения мышечного тонуса), акинезия (отсутствие движений или мышечный паралич) и акатизия (двигательное беспокойство и неусидчивость) являются частными дополнительными

симптомами, сопровождающими это тяжелое неврологическое расстройство, обычно появляющееся после прекращения лечения нейролептиками.

Ниже приводятся наиболее широко используемые нейролептики и их средние дозировки.

Родовое наименование	Коммерческое наименование	Средняя дозировка, мг
Хлорпромазин	Торазин	100
Трифлупромазин	Весприн	25
Промазин	Спарин	50
Трифлуоперазин	Стелазин	5
Флуфеназин	Проликсин	2
Прохлорперазин	Компазин	16
Тиопропазат	Дартал	12
Бутаперазин	Репойз	10
Перфеназин	Трилафон	10
Тиоридазин	Мелларил	100

Противоневротические и анксиолитические средства

Фармакологические препараты, используемые для контроля внутреннего напряжения и тревоги, могут рассматриваться как преимущественно Противоневротические. Существует 3 общих типа анксиолитических средств: а) глицеролы и мепробаматы (милтаун, экванил); б) депрол (к-рый объединил мепробамат с бенактизином) и в) производные бензодиазепина — хлордиазепоксид (либриум) и производные дифенилметана — гидроксизин (атаракс).

Нек-рые из этих препаратов в действительности являются миорелаксантами, локусом активности к-рых является нервно-мышечная передача (мепробамат); другие активны на уровне промежуточного мозга и ретикулярной формации. Структура и метаболическая активность малых транквилизаторов делают маловероятным летальный исход при их передозировке в суицидальных целях в случае, если принимались только они и ничто другое. Однако, в комбинации с алкоголем или др. средствами, подавляющими активность ЦНС, нек-рые из этих препаратов оказывают гипотензивный эффект, что может привести к летальному исходу. Эффективная дозировка каждого лекарства может быть разной, что делает трудным точное определение среднесуточной дозы мн. анксиолитиков. Тем не менее, ниже приводится примерная оценка среднесуточных доз для применения основных препаратов перечисленных выше типов у взрослых.

Родовое наименование	Коммерческое наименование	Среднесуточная доза
Мепробамат	Милтаун, Экванил	1600 мг
Мепробамат + бенактизин	Депрол	4 таблетки
Диазепам	Валиум	5 мг
Хлордиазепоксид	Либриум	30 мг
Оксазепам	Серакс	40 мг
Флуразепам гидрохлорид	Далман	30 мг
Гидроксизин гидрохлорид	Атаракс	400 мг

Антидепрессанты

Аффективные расстройства характеризуются нарушениями настроения или эмоционального фона, включая возбудимость и депрессию. Нек-рые лекарства, контролирующие тревогу, могут использоваться для лечения состояния повышенного настроения — мании и гипомании.

Антидепрессанты обычно разделяют на две осн. группы — трициклические производные

и МАО.

Родовое наименование	Коммерческое наименование	Среднесуточная доза, мг
Ингибиторы МАО		
Изокарбоксазид	Марплан	20
Фенелзин сульфат	Нардил	45
Паргилин гидрохлорид (HCl)	Эутонил	25
Транилципромин сульфат	Парнат	20
Трициклические производные		
Амитриптилин HCl	Элавил, СК-Амитриптилин	150
Нортриптилин HCl	Авентил	75
Амоксапин	Асендин	300
Имипрамин HCl	Тофранил, Имават, Презамин, СК-прамин	200
Дезипрамин HCl	Норпрамин, Пертофран	150
Перфеназин и амитриптилин HCl*	Этрафон	6-75*
Протриптилин HCl	Вивактил	40
Доксепин HCl	Синекван, Адапин	150
Циклобензаприн HCl	Флексерил	30
Мапротилин HCl	Лудиомил	150
Тримипрамин малеат	Сурмонтил	150

*Каждая таблетка содержит 2 мг перфеназина и 25 мг амитриптилина HCl, из чего следует, что ежедневная доза T.I.D. составляет 6 и 75 мг соответственно.

Стимуляторы все еще иногда используются для лечения депрессий. Прежде всего это — производные фенилэтиламина (амфетамин, декстроамфетамин и метилфенидат), но б. ч. они уже уступили место трициклическим антидепрессантам и ингибиторам МАО.

Соли лития

Соли лития начали использоваться в Европе на неск. лет раньше, чем в США. Поначалу они находили применение преимущественно в лечении маниакальных состояний, но была показана их нек-рая эффективность и в лечении депрессивных состояний. Производимые в форме карбоната лития, они показаны прежде всего при состояниях острой мании и для длительной поддерживающей терапии больных маниакально-депрессивным психозом. Литий следует применять с осторожностью при лечении пациентов с почечными и сердечно-сосудистыми заболеваниями, при приеме диуретиков и при состояниях истощения и дегидратации при наличии натриевого дефицита. В таких случаях может наблюдаться токсический эффект лития. Литий не следует принимать при беременности и кормлении ребенка — подтверждено его отрицательное воздействие на эмбрионы млекопитающих и возможность появления в молоке матери. При депрессии литий предположительно воздействует на активность катехоламинов; механизм его действия при маниакальных состояниях все еще не вполне понятен.

Снотворные средства

Снотворные и седативные средства использовались еще до того, как на рынке появились др. психоактивные препараты. Эти лекарства все еще прописываются для устранения бессонницы ночью. Хотя они вызывают успокаивающий эффект и контролируют тревогу, их используют в основном для нормализации сна, а не в дневное время. Нек-рые барбитураты имеют короткое время действия, нек-рые — более длительное, как в отношении начала наступления эффекта, так и в отношении продолжительности действия.

Для лиц, принимающих лекарства, важно понимать как механизм их действия, так и потенциальные побочные эффекты во избежание трагических ошибок при принятии решения об их применении. С юридической т. зр., психотерапевт и/или врач поступят правильно, если обсудят с больным различные аспекты лекарственной терапии, даже в суицидальных случаях. Всегда следует искать сотрудничества с пациентом.

См. также *Ацетилхолинестераза, Амфетаминовые эффекты, Антабус, Анксиолитики, Антидепрессанты, Нейролептики, Химическая стимуляция мозга, Эндорфины/энкефалины, Нейрохимия, Стимуляторы, Транквилизаторы*

К. Дж. Фредерик

Психофизика (*psychophysics*)

С П. особенно тесно связано имя Густава Т. Фехнера, пытавшегося разраб. точный количественный метод измерения душевных явлений, предполагающий введение меры величины ощущения. То, что сильные раздражители вызывают сильные ощущения, а слабые раздражители вызывают слабые ощущения, было давно известно. Конкретная задача состояла в том, чтобы определить величину ощущения для каждого предъявляемого раздражителя. Попытки сделать это в количественной форме восходят, по меньшей мере, ко времени жизни греческого астронома Гиппарха (160—120 до н. э.), к-рый изобрел шкалу звездных величин, распределяющую видимые глазом звезды по шести категориям — от самых слабых (шестой величины) до самых ярких (первой величины).

И все же, как определить интенсивность ощущения всякий раз, когда оно становится содержанием сознания? Это осн. вопрос П. Фехнер предложил свой ответ на него: $R = k \log (I / I_0)$. Согласно закону Фехнера, величина ощущения (R) изменяется пропорционально логарифму отношения интенсивности раздражителя (I) к величине абсолютного порога (I_0). Немало эксперим. исслед., в к-рых использовались многочисленные психофизические методы, было проведено в стремлении установить, какие из этих методов обеспечивают лучшее согласование данных с законом Фехнера.

См. также *Методы эмпирического исследования, Закон Фехнера, Психофизические методы, Закон Вебера*

Дж. Г. Робинсон

Психофизиология (*psychophysiology*)

П. — это наука, изучающая умственные или эмоциональные процессы в том виде, в каком они обнаруживают себя в непроизвольных физиолог. реакциях, к-рые можно наблюдать у неповрежденного организма. Не следует смешивать П. с физиолог. психологией, изучающей физиолог. основу психич. явлений.

Для психофизиолога независимыми переменными обычно служат психол. манипуляции. Подопытному животному или, гораздо чаще, участвующему в эксперименте чел. могут предложить сделать выбор, решить предложенную задачу, поставить в условия эмоционального напряжения, выполнить определенное задание или реагировать на серию простых стимулов и т. д. Зависимыми переменными являются физиолог. изменения, к-рые могут регистрироваться на уровне периферической активности либо в виде электрических сигналов (напр., мозговые волны, мышечные потенциалы, ЭКГ), либо в виде изменений давления, объема или температуры (напр., дыхательные движения, кровяное давление, температура кожи). Гораздо реже психофизиологи используют в качестве зависимых переменных биохимические изменения мочи, крови или пота.

П. тж нужно разграничивать с областью психосоматической медицины, поскольку исследователи, работающие в обеих областях, разделяют интерес практически к тем же самым физиолог. проявлениям умственных и эмоциональных явлений. Для психофизиолога физиолог. реакция — это носитель информ. о событиях, происходящих в психич. сфере или в головном мозге. Тот факт, что страх может вызывать сужение периферических кровеносных сосудов и учащение сердцебиения, имеет значение для специалиста в области психосоматической медицины, к-рого интересуют эти телесные реакции в силу самого их существования. А вот то, что холодные руки и тахикардия указывают на переживание страха, представляет интерес для психофизиолога.

Психофизиологические измерения

Непосредственная цель психофизиолог. измерения состоит в генерировании такого электрического сигнала, к-рый бы точно воспроизводил временную динамику измеряемого физиолог. феномена. После того как измеряемый феномен адекватно отображен в форме

электрического сигнала, последний можно легко усилить или отфильтровать, визуализировать в виде кривой на ленте многоканального самописца или на экране осциллографа, записать на магнитную ленту для последующего воспроизведения и анализа или ввести в компьютер. Нек-рые психофизиолог. феномены, такие как электроэнцефалограмма (ЭЭГ), электромиограмма (ЭМГ) и ЭКГ, уже представляют собой электрические сигналы, генерируемые в организме, и для их измерения требуется только пара электродов, помещаемых на соотв. участки тела для регистрации биопотенциалов и соединяемых со входом усилителя, к-рый делает сигнал достаточно сильным для того, чтобы его можно было записать в той или иной форме. Наиболее многофункциональным методом регистрации будет любой метод, позволяющий воспроизводить оригинальный сигнал через какое-то время, в частности магнитофонная запись, однако в большинстве психофизиолог. лабораторий применяется тж визуальная графическая регистрация электрических сигналов на специальной бумажной ленте с помощью многоканальных самописцев.

Нек-рые психофизиолог. феномены, непосредственно не генерирующие электрические сигналы, могут вызывать изменения электрических свойств ткани, к-рые можно измерить посредством пропускания через эту ткань тока от внешнего источника.

Помехи. Совр. мир буквально заполнен электрическими «помехами», такими как электромагнитное излучение от телепередатчиков, электромоторов, проезжающих автомобилей, ламп дневного света и т. д., к-рые челов. тело принимает подобно антенне. Биоэлектрические сигналы, возникающие в организме, точно так же становятся помехами, когда они не относятся к измеряемым сигналам, но при этом достаточно сильны, чтобы появиться в записях.

Помехи биолог. происхождения, как в случае движений глаз, искажающих ЭЭГ, или самой ЭЭГ, нежелательным образом сказывающейся на записи электродермальной активности, требуют специальных решений. Иногда достаточно простой перестановки электродов. Если помеха образована, в основном, частотами, выходящими за границы спектра полезного сигнала, проблему можно решить с помощью полосового фильтра. Третий подход — использовать отдельный канал для прямой регистрации и измерения помехи, а затем вычесть ее из сделанной по др. каналу записи изучаемого сигнала посредством электронной инверсии и суммации.

Регистрирующие устройства. Все совр. полиграфы имеют стандартные устройства вывода, благодаря к-рым усиленные сигналы с каждого канала могут подаваться на вход записывающих или др. устройств.

Компьютеры

В большинстве психофизиолог. лабораторий в наши дни используются малые ЭВМ для управления экспериментом в режиме реального времени и немедленного анализа данных, а тж для более сложного последующего анализа рез-тов. Имеются в наличии системы лабораторного интерфейса, к-рые делают возможным автоматизированное включение и выключение оборудования, генерирование стимулов, измерение продолжительности событий (и их синхронизацию), а тж обеспечивают ввод данных, команд и др. информ. в компьютер. С помощью компьютера можно предъявлять испытуемым графическую или буквенно-цифровую информ., отображаемую на дисплее, или подавать разнообразные звуковые сигналы, включая произносимые слова, к-рые преобразованы в цифровую форму и хранятся в памяти компьютера. Психофизиологам прошлых лет были необходимы практ. знания в области электротехники, физиол. и статистики, а тж отнюдь не элементарное представление о психологии; компетентным психофизиологам наших дней требуются еще и практ. знания в области вычислительной техники.

Анализирование данных

Дисперсию выборочной совокупности оценок нек-рой психофизиолог. переменной можно разбить на следующие компоненты:

$\sigma^2_\omega = \sigma^2_\psi + \sigma^2_\phi + \sigma^2_\varepsilon$, (1)

где σ^2_ψ обусловлена индивидуальными различиями в базисной психол. переменной, интересующей исследователей, σ^2_ϕ — ортогональный компонент дисперсии, обусловленный физиолог. различиями, а σ^2_ε отображает ошибку измерения. Если измеряется уровень кожной проводимости (*SCL*), обозначаемый буквой со, то ψ, напр., могло бы представлять уровень возбуждения ЦНС, или уровень «мобилизации энергии»; ф — отражать индивидуальные

различия в плотности и активности ладонных потовых желез, а ε — увеличиваться с вариацией чистоты кожной поверхности, загрязнения электродов, мест контакта электродов с кожей ладоней и т. д.

В основе большинства психофизиолог. измерений лежит имплицитное допущение, что ω является монотонно возрастающей функцией и, как часто надеются, к тому же простой линейной функцией от изучаемой базисной переменной:

$\omega = \alpha + \beta\psi + \varepsilon$. (2)

Используя опять в качестве примера *SCL,* можно предположить, что коэффициент α отображает минимальный *SCL* данного испытуемого при полном отсутствии гидромоторной активности, а *β* определяется реактивностью всей электродермальной системы, т. е. увеличение электропроводимости вызывается увеличением *y* на единицу измерения. (Очень сходные неявные допущения лежат в основе большинства психол. измерений.) Проблема заключается в том, что коэффициенты *α* и *β* тж изменяются, часто — у одного и того же испытуемого от одного замера к др., и всегда — при переходе от одного испытуемого к др. Именно эта вариация представлена компонентом $\sigma^2_ф$ в уравнении (1). Задача психофизиолога — в первую очередь обеспечить, чтобы выбранная психофизиолог. переменная (ω) была линейно связана с ψ, по крайней мере, приближенно, а затем попытаться минимизировать ошибку измерения σ^2_ε и часть общей дисперсии $\sigma^2_ф$, обусловленную физиолог. вариабильностью как внутри одного испытуемого, так и между испытуемыми, к-рая в этом контексте тоже должна рассматриваться как дисперсия ошибок.

Допущение о линейности. Рассмотрим эксперимент, в к-ром испытуемого сначала подвергают сильному напряжению, а затем дают возможность расслабиться и лечь спать, причем на всех этапах этого эксперимента осуществляется непрерывный контроль уровня кожного потенциала (*SPL*). *SPL* будет довольно низким в условиях сильного напряжения, затем возрастет до максимума в то время, когда испытуемый будет, к примеру, слушать захватывающий рассказ, и снова упадет до минимума, когда он отправится спать. Эти индивидуальные кривые показывают, что *SPL* имеет инвертированную U-образную связь с возбуждением ЦНС. и, следовательно, является плохим показателем такой переменной. Предположим, что в том же самом эксперименте мы измеряем еще и электродермальные реакции: изменения кожной проводимости (*SCRs*) на одной руке и изменения сопротивления кожи (*SRRs*) — на др. Поскольку они вызываются в широко варьирующих границах тонических *SCL* и *SRL, SCRs* будут плохо коррелировать с соотв. *SRRs.* Существует как теорет., так и эмпирическая поддержка мнения о том, что кожная проводимость имеет более простую связь с событиями ЦНС, чем сопротивление кожи.

Минимизация внешней дисперсии. Минимизация дисперсии, обусловленной ошибкой измерения, в значительной степени является делом выбора подходящей и состоятельной методики; детали будут зависеть от измеряемой переменной. Чтобы минимизировать внешнюю дисперсию, обусловленную физиолог. различиями, нужно провести статистическую коррекцию в границах индивидуальных различий. Осн. идея состоит в том, чтобы оценить коэффиценты *a* и *b* в уравнении (2) для каждого испытуемого в отдельности и затем вычислить показатели для каждого испытуемого с поправкой на размах:

$\omega_{\rho\chi} = \omega$;

$$\omega_{\rho\chi} = \frac{\omega - \hat{a}}{\hat{b}}.$$

В случае *SCL,* напр., а могло бы быть минимальным *SCL* конкретного испытуемого, соотв. состоянию расслабления или сна. Оценка *β* могла бы быть получена вычитанием *a* из максимального *SCL* данного испытуемого, к-рый демонстрирует его в состоянии сильного напряжения. В случае фазных изменений, таких как *SCR*, а, или минимальное значение, всегда равно нулю. Значения фазной реакции можно поэтому скорректировать (по разбросу), просто разделив их на оценку максимальной амплитуды реакции данного испытуемого.

Каналы получения психофизиологической информации

Нек-рые системы организма предоставляют психофизиологу ряд (замутненных) окон для наблюдения ментальных событий. В этом разделе дается обзор наиболее широко используемых психофизиологами систем, соотв. им каналов регистрации и переменных, измеряемых в каждом канале.

Сердечно-сосудистая система. Издавна люди судят об умственных и эмоциональных

процессах друг друга по сердечнососудистым изменениям, потому что нек-рые такие изменения (лицо покрывается краской или бледнеет, сердце бешено колотится в груди, руки холодеют и т. д.) можно увидеть невооруженным глазом. Важнейшими источниками (каналами) информ. являются ЭКГ, АД, пальцевая плетизмография и, возможно, пальцевая температура.

У интактного испытуемого кровяное давление можно измерять только периодически, посредством выслушивания сосудистых тонов. Исследуемому накладывают на плечо полую резиновую манжету, в к-рую закачивают воздух до тех пор, пока манжета полностью не сдавит просвет плечевой артерии и кровоток в ней не прекратится. Приложив стетоскоп к артерии ниже манжеты, начинают постепенно выпускать из нее воздух (т. е. создавать декомпрессию) до появления первых звуков Короткова. Эти звуки вызваны тем, что вследствие снижения давления в манжете чуть ниже уровня систолического АД ток крови при систоле преодолевает сдавленный участок и прорывается за манжету, ударяя о стенки артерии и порождая характерный шум, слышимый ниже манжеты. То давление в манжете, при к-ром появляются первые звуки в артерии, соответствует максимальному, или систолическому давлению. При дальнейшем снижении давления в манжете наступает момент, когда оно становится ниже диастолического, кровь начинает течь как во время систолы, так и во время диастолы. В этот момент звуки в артерии ниже манжеты исчезают, а величина давления в манжете, когда это происходит, соответствует минимальному, или диастолическому давлению.

Сердечный ритм и кровяное давление, по всей видимости, подчиняются закону начальных значений (*Law of Initial Values*), к-рый гласит, что изменение любой из этих переменных, вызванное к.-л. стимулом, будет коррелировать с предстимульным уровнем переменной. Так, прессорный (повышающий кровяное давление) стимул вызовет меньшее увеличение частоты уже быстро сокращающегося сердца, чем в том случае, когда сердце бьется медленно и спокойно.

Электродермальная система. По сравнению с подкожными тканями, кожа имеет относительно высокое сопротивление электрическому току. Во второй половине XIX в. было открыто, что сопротивление толстой кожи ладоней и подошв необычайно тонко реагирует на психол. стимуляцию. Известно, что потовые железы в этих волярных областях выполняют особую функцию; вместо содействия терморегуляции они увлажняют схватывающие поверхности при подготовке к действию. Сухая кожа ладоней скользкая и более подвержена механическим повреждениям вследствие трения. Нейронные цепи, образующиеся в активирующих системах среднего мозга, контролируют волярное потоотделение, к-рое увеличивается тонически с увеличением возбуждения ЦНС и, кроме того, — волнообразно, фазически, в ответ на любой стимул, достаточно значимый для того, чтобы вызвать ориентировочную реакцию. Отчасти потому, что канальцы потовых желез обеспечивают низкоомный (с малым сопротивлением) путь через эпидерму, электрическое сопротивление кожи варьирует в зависимости от активности потовых желез. Поскольку это сопротивление изменяется фактически обратно пропорционально потоотделению, в настоящее время принято измерять кожную проводимость, являющуюся обратной величиной электрическому сопротивлению. Самый низкий уровень кожной проводимости (*SCL*) у дремлющего или засыпающего человека; он резко повышается при его пробуждении и становится еще выше при умственном усилии или эмоциональном напряжении.

Электромиография. Электрод, помещенный на кожу над любой мышечной массой, будет регистрировать (относительно др. электрода, закрепленного в области покоя, напр., на мочке уха) высокочастотный сигнал (10—500 Гц), порождаемый повторяющимися разрядами в сотнях или тысячах мышечных волокон. С помощью специальной электронной аппаратуры этот сигнал можно интегрировать в целях получения более простой кривой, отображающей среднее мышечное напряжение. Вероятно, за исключением фаз *REM*-сна (сна с быстрыми движениями глаз), поперечнополосатые мышцы сохраняют нек-рое напряжение, называемое тонусом, даже в состоянии покоя, и оно связано с редкими, возникающими асинхронно импульсами в отдельных мышечных волокнах. У «напряженного» индивида этот тонус покоя м. б. довольно высоким, охватывая либо все мышцы, либо специфическую мышечную группу. Поверхностная электромиография дает усредненную картину такого субактивного мышечного напряжения.

Движения глаз и зрачковый рефлекс. Глаза — это тж «окна души», через к-рые мы можем мельком увидеть работу мозга. Движения глаз и направление взора можно

регистрировать с помощью электроокулографии (ЭОГ). Глаз подобен маленькой батарейке с напряжением около 1 мВ между роговицей (положительный полюс) и тыльной стороной сетчатки. Если электроды располагаются рядом с наружными углами глазной щели, то при повороте обоих глаз, напр., вправо, электрод с правой стороны становится электроположительным относительно электрода, закрепленного слева. Др. пара электродов, размещенных выше и ниже каждого глаза, регистрирует вертикальные движения глаз. Чувствительность метода ЭОГ иллюстрирует тот факт, что, когда испытуемый следит за целью, движущейся по синусоидальной траектории от одного края экрана осциллографа к др., записанная на полиграфе электроокулограмма (ЭОГ) будет почти идеальной синусоидальной волной; если затем заставить двигаться мишень в соответствии с сигналом треугольной формы, запись ЭОГ точно отразит это изменение.

ЭОГ применялась для изучения саккадических движений глаз, имеющих место в процессе чтения или поиска информ. на видеотерминале. Этот метод тж использовался при исслед. нистагма и плавных следящих движений глаз при наблюдении за движущейся целью.

Размер зрачка, к-рый может меняться от 2 до 8 мм в диаметре, регулируется автономной НС т. о., чтобы поддерживать постоянной интенсивность светового потока, попадающего на сетчатку. Однако зрачок реагирует еще и на психол. стимуляцию небольшими (< 1 мм), но регулярными изменениями (обычно расширениями), наступающими вслед за раздражителем с латентным периодом порядка 0,2 с.

Электроэнцефалография. Электрическая активность головного мозга гораздо сложнее сигналов, вырабатываемых самыми совр. компьютерами; лишь одну миллиардную часть этой информ. можно считать с поверхности мозга и еще меньше — с поверхности черепа. Так как закрепленные на черепе электроды интегрируют электрическую активность значительной области мозговой коры, достаточно полную запись суммарной ЭЭГ можно получить примерно с 20 электродов, симметрично размещенных на голове. Определен набор стандартных схем размещения электродов (*International Ten-Twenty System*). Полный монтаж электродов обычно применяется клиницистами, ищущими ЭЭГ-подтвержения предположений о наличии опухолей или очагов эпилептической активности в головном мозге, тогда как исследователи чаще используют только одно или неск. отведений ЭЭГ. Наиболее часто запись спонтанной ЭЭГ используется в исслед. сна; в сочетании с регистрацией латеральных движений глаз и мышечного напряжения, ЭЭГ дает возможность идентифицировать с достаточной надежностью 5 стадий сна.

Вызванные корковые потенциалы. В сущности, любой стимул, воспринимаемый испытуемым, будет оказывать действие на ЭЭГ; на самом деле, предположительно спонтанная ЭЭГ м. б. по большей части суммарным эффектом потока внешней и внутренней стимуляции, непрерывно бомбардирующей сенсориум. Для обнаружения эффекта любых, кроме самых интенсивных, стимулов среди фоновой активности ЭЭГ требуется многократное предъявление интересующего стимула, с тем чтобы можно было суммировать и усреднить постстимульные участки записи ЭЭГ. Если случайно выбрать и усреднить 100 полусекундных участков записи ЭЭГ, среднее будет стремиться к прямой линии. Однако 100 полусекундных участков записи ЭЭГ, следующих сразу за 100 предъявлениями, скажем, звукового щелчка, будут всякий раз содержать потенциал, вызванный этим щелчком: сравнительно сложный пакет волн с временной привязкой к данному стимулу.

Более ранние компоненты вызванного коркового потенциала (ВКП), по-видимому, отображают более ранние стадии обработки информ. корой головного мозга. Полученные в последнее время данные свидетельствуют в пользу возможной связи между скоростью (латентным периодом) этих компонентов и неким базовым измерением интеллекта. Более поздние компоненты, особенно положительная волна с постстимульной задержкой примерно в 300 мс (Р-300), по всей вероятности, отражает завершение процесса идентификации или классиф. стимула. Фактический латентный период этой волны меняется пропорционально времени реакции, а ее амплитуда — пропорционально объему информ. в стимуле; внезапные, важные или, м. б., «незабываемые» стимулы вызывают более выраженные Р-компоненты.

Изучение психол. коррелятов различных компонентов ВКП и использование этих данных при формулировании и проверке моделей обработки информ. мозгом — одна из наиболее быстро развивающихся и перспективных областей совр. психофизиолог. исслед.

См. также *Автономная нервная система, Мозговые волны, Центральная нервная*

система, Компьютерная томография, Электроэнцефалография, Нейропсихология

Д. Т. Ликкен

Психофизические законы (*psychophysical laws*)

Термин «психофизика» относится к области функциональных отношений между заданными на физ. континууме переменными и соотв. сенсорными реакциями. Количественное описание таких отношений называют П. з. Предназначение этих законов — объяснять функционирование сенсорных систем и предсказывать сенсорное поведение. П. з. были установлены для двух важных классов событий: а) пороговых событий, или феноменов обнаружения, и б) надпороговых событий, или феноменов различения.

Для мн. психол. явлений время — критическая переменная, а временная суммация — фундаментальный закон, действующий, по крайней мере, во всех сенсорных модальностях. Временная суммация подразумевает, что интенсивность и длительность определенного стимула взаимодействуют т. о., чтобы поддерживать определенную сенсорную реакцию, такую как абсолютный порог.

Зрение. В тех случаях, когда длительность светового раздражителя очень мала, для его обнаружения необходим высокий уровень интенсивности стимуляции; однако по мере увеличения длительности световой вспышки снижается и необходимый для ее обнаружения уровень интенсивности. Такое взаимодействие между временем (t) и интенсивностью (I) служит доказательством временной суммации и называется законом Блоха: It = constant. Этот закон строго соблюдается только в области абсолютного зрительного порога и при длительности вспышек примерно до 0,1 с — величины, часто называемой критической длительностью. Временная суммация происходит и при большей длительности раздражителя, но полной реципрокности между временем и интенсивностью стимуляции в этих случаях не наблюдается.

Слух. В определенных временных границах слуховой энергетический порог снижается по мере увеличения длительности звукового раздражителя. Однако здесь отношения между временем и интенсивностью стимуляции даже в области абсолютного порога сложнее тех, что выражены формулой $It = c$, и зависят от частоты звука и возраста испытуемых. Хотя реципрокность имеет место для нек-рых частот и длительностей стимуляции, она не сохраняется за пределами 100 мс временного интервала.

Другие сенсорные модальности. Критические длительности в сфере действия базисного принципа реципрокности были установлены тж и для неосновных чувств. При пробах на вкус критическое время стимуляции меняется в зависимости от качества вкусового раздражителя: раздражителям, вызывающим ощущение сладкого, требуется примерно 2 с, ощущение соленого — 3 с, а ощущения горького и кислого — по 3,5 с. Для обоняния время перестает быть значимым фактором в пороговых феноменах при длительностях стимуляции свыше 5 с. Что касается тепловых раздражителей, то здесь верхняя граница их длительности, вплоть до к-рой происходит временная суммация, составляет 10 с; в ощущениях холода, вызываемых направленной в лоб воздушной струей, реципрокность имеет место при длительностях стимуляции примерно до 1,5 с.

Надпороговые феномены

Как и в случае пороговых феноменов, измерение надпороговых феноменов связано с поведенческими реакциями. Соответственно, психофизические теории пытаются объяснить отношения между переменными стимулами и связываемыми с ними реакциями как опосредованные соотв. сенсорными модальностями. Основополагающей для этих теорий является концепция трех отдельных, хотя и связанных измерений или континуумов: а) физ. континуума (стимула), б) предполагаемого субъективного или сенсорного континуума и в) континуума суждений или поведенческих реакций.

Дифференциальный порог. Дифференциальный порог — это мера способности наблюдателя отмечать надпороговые различия между раздражителями. В 1834 г. была опубликована работа Э. Г. Вебера *De pulsu, resorptione, auditu et tactu,* где сообщалось об относительном характере сенсорного различения. Вебер утверждал, что величина, на к-рую нужно увеличить или уменьшить интенсивность раздражителя (Δф) с тем, чтобы вызвать заметное изменение ощущения, есть нек-рая постоянная часть интенсивности исходного

раздражителя (ф). В математической форме это утверждение имеет вид $\Delta ф = к ф$ (где *к* — коэффициент пропорциональности) и называется законом Вебера. По мысли самого Вебера, его закон различимости раздражителей имел статус общего закона, соблюдавшегося во всех сенсорных модальностях, что было подтверждено мн. исследователями. Однако отношение Вебера не выполняется при низких уровнях интенсивности стимуляции и, в зависимости от эксперим. ситуации, может нарушаться тж при использовании сильных раздражителей. В связи с этим предлагались его различные модификации, в к-рых $\Delta ф$ принималась пропорциональной ф с прибавлением некрой постоянной поправки, а не одному ф.

Классические психофизические шкалы. В 1860 г. Густав Т. Фехнер предложил неск. психофизических методов, посредством к-рых, по его утверждению, можно определять величину ощущения как функцию величины раздражителя. Опираясь на закон Вебера и ряд собственных допущений, Фехнер воспользовался понятием минимального обнаружимого изменения (названного «едва заметным различием» или, сокращенно, ЕЗР), чтобы сформулировать свой осн. логарифмический закон: $\psi = к \log ф b$, где ψ — психол. величина, ф — физ. величина раздражителя, *b* — величина раздражителя, равная значению абсолютного порога, а *к* — коэффициент пропорциональности. Закон Фехнера гласит, что возрастанию силы раздражителя в геометрической прогрессии соответствует рост величины ощущения в арифметической прогрессии, и поэтому равные отношения раздражителей дают равные интервалы ощущений.

За 100 с лишним лет, прошедших с того времени, как Фехнер сформулировал свой закон, против него выдвигались многочисленные возражения. Все они сводятся к трем главным аргументам: а) ощущения не имеют размерной характеристики и, следовательно, не м. б. измерены; б) закон Вебера — это всего лишь аппроксимация, и он не соблюдается во всем стимульном диапазоне; в) все ЕЗР не равны по своему субъективному значению. В связи с этим предлагалось множество различных модификаций закона Фехнера.

Модифицированные психофизические шкалы

Если допустить, что закон Фехнера справедлив, и разметить два смежных сенсорных интервала тремя консекутивными (последовательно возрастающими или убывающими) раздражителями, сила среднего раздражителя (точка деления пополам) должна бы равняться среднему геометрическому двух крайних раздражителей. Однако данные многочисленных исслед. показывают, что значение центральной точки ближе к среднему арифметическому, чем к среднему геометрическому. Тем самым фехнерово измерение сенсорных реакций на основе непрямой оценки способности к различению раздражителей не получило подтверждения в исслед. по прямому определению равных сенсорных интервалов.

Сравнение психофизических шкал

Психофизические шкалы можно строить эксперим. методами, распадающимися на 2 осн. класса: а) прямые методы, предполагающие изоморфное соответствие между суждениями наблюдателя и задаваемыми экспериментатором значениями шкалы, как в методе оценок величины (*magnitude estimation*); б) непрямые методы, в к-рых нет однозначного соответствия между суждениями и задаваемыми значениями шкалы, как в методе категориальных оценок (*category estimation*). Если выбрать по одному методу из этих двух классов и применить к одинаковому набору стимулов, казалось бы, можно ожидать линейной связи между полученными в рез-те шкалами, так что график зависимости одной шкалы от др. должен давать прямую линию.

Тем не менее для континуумов интенсивности обычно редко удается получить такую связь. Построение графика зависимости шкалы разбиения (*partition scale*) (полученной непрямым методом продуцирования категорий) от соотв. ей шкалы пропорциональности (полученной прямым методом продуцирования величин) почти всегда дает вогнутую вниз кривую, лежащую между логарифмической и степенной функцией. Неспособность обнаружить предсказанную линейную связь указывает на рост вариабельности суждений по мере перехода от малых к большим величинам стимула в исследуемом континууме. Возможно тж, отсутствие линейности связано с различиями методов шкалирования по диапазону доступных реакций или действию каких-то др. факторов, что сказывается на уровне приспособления.

Интерпретация психофизических законов

Когда наблюдателю предъявляют два стимула и требуют от него поделить пополам сенсорное расстояние между ними, подбирая значение третьего (переменного) стимула на том

же континууме, подобранное значение будет зависеть от того, в каком порядке предъявляются два постоянных стимула — восходящем или нисходящем. Центральная точка будет размещаться выше для упорядоченной по возрастанию пары стимулов, чем для пары стимулов, предъявляемых в порядке убывания.

Коль скоро на значения шкалы могут влиять различные несенсорные факторы, такие как порядок предъявления стимулов, стимульный диапазон, диапазон реакций, величина стандартного стимула и прочие условия, то, вероятно, закономерен вопрос об интерпретации психофизических шкал и выведенных П. з. Строго говоря, П. з. непосредственно включают в себя не сенсорные величины, а отношения между стимулами и соотв. оценочными суждениями, из к-рых и выводятся постулированные сенсорные величины.

Нек-рые исследователи считают психофизические шкалы специфическими отображениями заданного аспекта активности сенсорных нейронов и рассматривают психофизические функции как функции «преобразователя», описывающие то, каким образом сенсорные механизмы преобразуют энергию раздражителя в нервную деятельность. С теорет. т. зр., постулирование преобразователя усложняет формулировку П. з., поскольку теперь в ситуации шкалирования подразумевается не 3, а 4 континуума: а) физ., б) физиолог., в) сенсуальный и г) поведенческих реакций (суждений и оценок). Но если бы третий (сенсуальный) континуум сочли теоретически несущественным, то П з. уже не имели бы никакого касательства к субъективным величинам.

Независимо от того, охватывает ли психофизическая теория 3 или 4 континуума, нелинейность эмпирических психофизических шкал (логарифмических или экспоненциальных) может возникать между любыми двумя смежными континуумами.

Возможно тж, что эта нелинейность возникает не только на уровне периферических функций сенсорных систем, но на уровне центральных механизмов обработки информ. в головном мозге. В соответствии с этим на суждения испытуемых в экспериментах по сенсорному шкалированию, вероятно, могут влиять предшествующий опыт, научение и контекстуальные факторы, к-рые связаны со слишком высокими требованиями эксперим. ситуации, касающимися стимулов, реакций и процедур.

См. также *Слуховая различительная способность, Методы эмпирического исследования, Слух, Закон Фехнера, Психофизические методы, Зрительное восприятие, Закон Вебера*

Дж. Ф. Корсо

Психофизические методы (*psychophysical methods*)

Психофиз. — это наука, изучающая отношения между раздражителями (стимулами) и ощущениями (сенсорными реакциями) с помощью количественных методов. Как таковая она имеет дело со следующими вопросами: 1) Какой уровень стимуляции необходим для того, чтобы вызвать ощущение или сенсорную реакцию? 2) Насколько должна измениться величина раздражителя, чтобы можно было обнаружить изменение? 3) В каком отношении (или отношениях) нужно изменить стимул, чтобы он стал перцептивно эквивалентным другому стимулу? 4) Как меняется ощущение или сенсорная реакция с изменением величины раздражителя? Для ответа на эти (и др.) вопросы используют П. м. В состав этих методов входят: 3 классических метода определения порогов, введенные в психофиз. Густавом Фехнером; многочисленные П. м. шкалирования надпороговых раздражителей, используемые для получения мер величины ощущения, и методы теории обнаружения сигналов (ТОС), применяемые для получения мер «номинальной» сенсорной чувствительности, минимально искаженной мотивами и установками испытуемых.

Так называемые классические методы — метод границ, метод установки (или средней ошибки — *Примеч. науч. ред.*) и метод постоянных раздражителей — впервые были сведены вместе и представлены Фехнером в его фундаментальном труде «Элементы психофизики», опубликованном в 1860 г. Они использовались для определения абсолютных и разностных порогов. Абсолютный порог (*Reiz Limen,* или *RL*) определяется как величина раздражителя, дающего 50% случаев обнаружения. Аналогично этому дифференциальный порог (*Differenz Limen,* или *DL*) — это минимальное изменение раздражения, обнаруживаемое в 50% случаев. Ниже приводится описание этих трех методов, к-рое хотя и не касается тонкостей эксперим.

процедур, варьирующих от исслед. к исслед., дает достаточно полное представление о характерных особенностях каждого из них.

Метод границ

При использовании этого метода наблюдателю в каждой отдельной пробе предъявляют либо монотонно возрастающую (восходящие пробы), либо монотонно убывающую (нисходящие пробы) дискретную последовательность раздражителей, величина к-рых изменяется до тех пор, пока не произойдет изменение реакции наблюдателя с «да» на «нет» (в нисходящих пробах) или с «нет» на «да» (в восходящих пробах). Уровень стимуляции, соотв. половине интервала, на к-ром происходит изменение реакции, принимается за величину порога для данной пробы.

Метод установки

В противоположность методу границ, этот метод дает возможность самому наблюдателю регулировать непрерывно изменяемый раздражитель, с тем чтобы уравнять его с заданным эталоном. Каждая проба заключается в корректировке наблюдателем переменного раздражителя от точки явного неравенства до точки субъективного равенства с эталоном. Восходящие и нисходящие пробы чередуются вместе со случайно изменяемым начальным отклонением переменного раздражителя от эталона.

Метод постоянных раздражителей

Этот метод предписывает предъявление наблюдателю в каждой отдельной пробе только одного раздражителя, выбранного из фиксированного набора, включающего от 4 до 9 раздражителей. При определении абсолютного порога (*RL*) наблюдатель в каждой пробе дает ответ в форме «да/нет». При определении дифференциального порога (*DL*) наблюдатель, сравнивая тестовый раздражитель из определенного набора с предъявляемым в каждой пробе эталоном, дает ответ в форме «больше чем/меньше чем». После предварительного опробования тестовых раздражителей их набор формируется т. о., чтобы они заключали порог в вилку и чтобы все они (в идеале) давали какой-то процент реакций обнаружения или различения, но ни один из них не воспринимался в 100% случаев.

Психофизические методы шкалирования надпороговых раздражителей

П. м. шкалирования представляют собой собрание самых различных методов, общее у к-рых только то, что они предписывают правила, по к-рым испытуемые (прямо или косвенно) присваивают значения числовой шкалы физ. стимулам. Эти методы часто использовались для проверки нек-рых психофизических законов. Среди них — методы бисекции, субъективно равных интервалов, фракционирования и оценки величины.

При использовании метода бисекции (*bisection*) испытуемому дается инструкция отрегулировать величину переменного раздражителя т. о., чтобы результирующее ощущение казалось ему равноудаленным от ощущений, вызываемых двумя постоянными раздражителями, задающими границы интервала, к-рый нужно разделить пополам. Эта процедура многократно повторяется, после чего вычисляется среднее арифметическое подобранных испытуемым значений переменного раздражителя. Метод субъективно равных интервалов (*equal-appearing intervals*) — разновидность метода категорий — предоставляет наблюдателю возможность относить предъявляемые раздражители к одной из «равноширокиx» категорий, число к-рых (напр., 5) задается экспериментатором и не меняется в ходе опыта. Первыми предъявляются крайние по величине раздражители и идентифицируются как таковые, чтобы служить опорными точками для последующих суждений. После классиф. наблюдателем всех раздражителей их субъективные значения, определяемые как усредненные, или медианные, категории, представляются графически в виде функции от объективной величины раздражителя. Метод фракционирования (*fractionation*) требует от наблюдателя в каждой пробе создавать (путем регулировки или подстройки) новый раздражитель, составляющий заранее определенную часть (напр., половину) предъявляемого ему раздражителя. Это делается для каждого из раздражителей, входящих в стимульный набор. Метод оценки величины (*magnitude estimation*) — широко используемая процедура, предоставляющая возможность наблюдателю оценивать величину раздражителей, приписывая им числа. Более сильные по сравнению с эталонным стимулом раздражители получают обычно большие числовые значения, а более слабые — меньшие. Для каждого раздражителя вычисляется среднее арифметическое или среднее геометрическое числовых оценок, полученных на группе испытуемых. Полученные средние

субъективных оценок величины раздражителя представляются графически в виде функции от реальной величины раздражителя.

Теория обнаружения сигналов

Мотивация, ожидание и отношение наблюдателя вызывают смещение рез-тов измерения относительно истинного значения в психофизических экспериментах по определению порогов. Так, при использовании метода постоянных раздражителей, в пустых пробах («пробах-ловушках»), когда наблюдателю не предъявляют никаких раздражителей, все равно появляются ответы «да». Такая реакция в теории обнаружения сигналов (ТОС) называется ложной тревогой. Безошибочное обнаружение раздражителя (ответ «да» при его наличии) называется попаданием. Изменения мотивации, ожиданий или отношения могут увеличивать процент попаданий, но ценой повышения доли ложных тревог.

В каждом из трех осн. методов ТОС — «да — нет», оценки и вынужденного выбора — задается случайная последовательность проб (напр., 200), в к-рых сигнал либо подается на фоне каких-то др., случайных сигналов (пробы «сигнал + шум»), либо отсутствует (пробы «чистого шума»). При использовании метода «да — нет» задача наблюдателя — давать ответ «да» в пробах с наличием сигнала и ответ «нет» в пробах с его отсутствием. В процедуре оценивания реакция наблюдателя сводится к выбору из заданного набора оценочных категорий той, к-рая отражает степень его уверенности в наличии сигнала в данной пробе. В эксперименте с вынужденным выбором предлагаются ситуации выбора из двух или более альтернатив (напр., при разнесении интервалов наблюдения во времени), одна и только одна из к-рых содержит сигнал плюс шум. Наблюдатель должен выбрать ту из них, в к-рой вероятнее всего содержится сигнал.

Влияние мотивации, ожиданий и отношения на реакции испытуемых в психофизических экспериментах трактуется как критерий наблюдателя, оцениваемый по проценту ложных тревог. На этот критерий можно влиять, изменяя долю проб с сигналом (и соответственно информируя наблюдателя), инструктируя наблюдателя быть более расслабленным либо, наоборот, более внимательным и точным или изменяя выплаты за возможные реакции. Если процент попаданий откладывать по оси ординат, а процент ложных тревог — по оси абсцисс, полученные точки будут соответствовать различным уровням критерия наблюдателя, а построенная по ним кривая будет называться рабочей характеристикой приемника (РХП). Различные кривые РХП порождаются сигналами разного уровня, тогда как все точки одной кривой РХП отображают один уровень обнаружительной способности наблюдателя. Т. о., появляется возможность разграничить действие сенсорных и внесенсорных факторов.

Приложения

Помимо использования для поиска ответов на вопросы теорет. психофиз., различные П. м. широко применяются для решения практ. задач как в области психологии, так и за ее пределами. Сведения о нормальных зрительных и слуховых порогах (и, в несколько меньшей степени, о порогах др. органов чувств) учитываются при проектировании оборудования и анализе челов. факторов в инж. психол., а тж используются практ. медициной в качестве эталонов сравнения при постановке клинического диагноза. Методы шкалирования надпороговых раздражителей применяются в промышленности и торговле для оценки предпочтений. Методы ТОС тж находят самое широкое применение: от оценки пределов «чистой» сенсорной чувствительности до принятия решений в медицине.

См. также *Аудиометрия, Методы эмпирического исследования, Психофизика, Научный метод*

Дж. Г. Робинсон

Психохирургия (*psychosurgery*)

П., по определению, подразумевает удаление или иное разрушающее воздействие на морфологически нормальную ткань головного мозга для купирования тяжелой, устойчивой к лечению и истощающей психиатрической симптоматики. Хотя Э. Валенстайн, основываясь на данных археологических находок, указывал в работе *The psychosurgery debate: scientific, legal and ethical perspectives* на использование метода трепанации еще в 2000 г. до н. э., впервые широкое применение психохирургических процедур при лечении психиатрических пациентов началось в конце 1930-х гг., достигло пика в 1960-х и пошло на убыль в 1970-х.

В первой половине XX в. наиболее часто используемой методикой П. была фронтальная лоботомия, при к-рой с обеих сторон иссекались волокна в лобных долях. Вначале эта операция выполнялась путем введения режущего инструмента через отверстия, посверленные в костях свода черепа или в верхних костях глазницы, и поворотом данного инструмента. Более точное разрушение мозговой ткани стало возможным в 1950-х гг., после изобретения стереотаксического инструмента, удерживавшего голову в фиксированном положении; нож или электрод теперь можно было ввести в ткань мозга в точке, заданной тремя координатами согласно карте или атласу головного мозга. Т. о., появилась возможность удалять или разрушать точно локализованные участки мозга.

Наиболее эффективные участки-мишени для купирования психиатрической симптоматики оказались расположенными в медиальной и вентральной зонах лобных долей (обозначены треугольниками на рис. 4). Позднее, в качестве мишеней для П. были предложены др. участки мозга с точно определенными связями со специфическими зонами лобных долей.

Рис. 4. Мишени» психохирургии

Треугольниками обозначены точки приложения метода в лобных долях. Незаштрихованными кружками отмечены точки для цингулотомии. Черные кружки соответствуют «мишеням» в таламусе. Добавочные точки находятся в миндалине (ромб) и в гипоталамусе (квадрат)

Поскольку психохирургическое вмешательство выполняется на неизмененной патоморфологически ткани мозга, эта практика вызвала большую полемику. Национальная комиссия по защите участников биомедицинских и поведенческих исслед. поддержала ряд тщательных расследований применения и эффективности П.

На основе критического анализа разнообразной и обширной информ. эта комиссия разраб. для министерства здравоохранения и соц. обеспечения США ряд рекомендаций, касающихся использования П. В частности, министерству рекомендуется всячески поддерживать проведение оценочных исслед. безопасности и эффективности методик П., кроме того, министерству направлен подробный перечень заболеваний и показаний к ограниченному применению этих методик в отношении постоянно содержащихся в

психиатрических учреждениях больных. Очевидно, что П. — это тема, поднимающая большое количество этических, научных и правовых вопросов, и вряд ли можно найти легкое решение в споре о допустимости ее применения.

См. также *Головной мозг, Повреждения головного мозга, Лоботомия, Нейрохирургия*

М. Оскар-Берман

Психоэндокринология (*psychoendocrinology*)

Возникшая в середине XX в. потребность в более полном понимании биолог. основ и коррелятов поведения и психол. процессов привела к образованию новых биоповеденческих дисциплин, таких как психобиология, нейропсихология, психофармакология и социобиология. П. можно определить как область науки, к-рая изучает взаимосвязи эндокринной системы и поведения, а именно влияние секретов эндокринных желез, наз. гормонами, на поведение и, наоборот, воздействия поведения и психол. стимулов на функционирование эндокринной системы. Накоплены недвусмысленные экспериментальные, клинические и натуралистические доказательства того, что гормоны действительно играют существенную роль в определении разнообразных форм поведения у людей и животных. С др. стороны, показано, что поведение, опыт и психол. стимулы оказывают влияние на функционирование эндокринной системы и секрецию гормонов.

Осн. задачами П. яв-ся: а) установление ковариации и корреляции между эндокринологическими и поведенческими событиями; б) выявление нейроэндокринных механизмов, имеющих отношение к этой корреляции; в) уяснение значения эндокринного влияния для адапт. организма к среде, а тж для физ. и психич. здоровья.

Истоки и основания

Когда был установлен факт внутренней секреции желез и открыты первые гормоны, нек-рые психологи начали исследовать возможную роль секретов эндокринных желез в эмоциональных реакциях и проявлениях темперамента.

Экспериментальные исследования

Первое эксперим. исслед. было выполнено в 1849 г., за полвека до открытия гормонов, А. А. Бертольдом в Германии. Он пришел к выводу, что «семенники выделяют в кровь что-то такое, что способствует сохранению специфичного для мужского пола поведения и соотв. вторичных половых признаков».

Когда существование внутренней секреции было надежно установлено и были идентифицированы разные гормоны, наступил период расцвета экспериментирования, сначала преим. на животных, а позднее и на людях. В 1930-х гг. наибольший интерес ученых вызывали половые гормоны и половое поведение, хотя др. гормоны и формы поведения тоже не оставались без внимания. Адреналин (или эпинефрин) — гормон мозгового вещества надпочечников — раньше и шире всех др. гормонов был изучен в исслед. на людях.

Др. отделы эндокринной системы тж начали исследоваться экспериментально, и оказалось, что они чувствительны к широкому кругу психол. стимулов. Точность и проработанность исслед. психоэндокринных отношений неуклонно повышались, гл. обр. благодаря значительному прогрессу в понимании хим. состава и действия гормонов, а тж вследствие технологических достижений в области измерения микроскопических доз гормонов в тканях и жидкостях тела.

Клинические наблюдения и исследования

Гл. обр. медицина, психиатрия в особенности, дала сильнейший импульс и оказала поддержку психоэндокринным исслед. Врачи-терапевты XIX в. сообщали о психич. и поведенческих изменениях у пациентов с заболеваниями органов, к-рые только впоследствии были распознаны как эндокринные железы. Др. отрасли медицины тоже предоставляли свидетельства о психоэндокринных компонентах нек-рых расстройств. Было обнаружено, что эмоциональные нарушения и стресс могут влиять на возникновение и тяжесть болезненных состояний, касающихся роста, половых функций, кожи, питания и органов чувств. Исслед. показали, что стресс, вследствие его воздействия на эндокринную систему и иммунологические реакции организма, может иметь отношение к этиологии рака.

Нейроэндокринология

Ряд открытий способствовал зарождению и развитию нейроэндокринологии и, в

результате, ведущей роли этой нейронауки в становлении П. К ним относятся: а) нейросекреция, или способность нейронов выделять вещества, обладающие характеристиками гормона; б) тесная анатомии, и функциональная связь между мозгом и гипофизом — железой, имеющей центральное значение для эндокринной системы; в) способность головного мозга синтезировать и секретировать гормоны, а тж его чувствительность к циркулирующим в крови гормонам; г) существование неск. нейроэндокринных цепей обратной связи, напр. между корой надпочечников и гипоталамусом; д) совершенствование существующих и внедрение новых методов идентификации и измерения гормонов, таких как радиоиммуноанализ; е) синтез искусственных гормонов и получение естественных гормонов с помощью методик соединения генов (*gene-splicing techniques*).

Развитие после 1950 г.

Развитие П. было постепенным. Внутри нее с самого начала можно было различить два направления, представленных разными группами исследователей: одно сосредоточено гл. обр. на изучении влияния психол. состояний на эндокринную систему, тогда как другое сконцентрировано на исслед. гормональных детерминант разнообразных форм поведения. Исследователи, придерживающиеся последнего направления, предпочитают термин поведенческая эндокринология как более подходящий для обозначения их исслед.

Хотя цели П. были сформулированы примерно в 1940 г., ее консолидация как научного предприятия произошла только в конце 1950-х гг., когда нейроэндокринные связи получили научное объяснение и появились более точные методы исслед. До 1950 г. большая часть данных касалась связи полового поведения с гонадными гормонами. Проводились тж многочисленные исслед. эпинефрина, гормонов щитовидной железы и коры надпочечников по отношению к поведению.

С тех пор область психоэндокринных исслед. существенно расширилась и включает широкий спектр эндокринных желез, гормонов и гормональных аналогов. Публикации по проблеме гормонов и поведения, к-рые появились после 1950 г., отражают достижения в этой области.

Психоэндокринные связи

Были обнаружены связи гормонов с научением и памятью, мотивацией, настроением и эмоциями, совладающим поведением, агрессией и такими видами адаптивного поведения, как половое, пищевое, питьевое и сон. Эндокринные нарушения, по-видимому, вносят вклад в этиологию нек-рых форм умственной отсталости, недостаточной обучаемости и аффективных расстройств.

Гормоны не выступают прямыми причинами поведения. Они влияют на поведение косвенно, действуя на НС, обмен веществ, сенсорные рецепторы, мышцы и неэндокринные (экзокринные) железы. Наиболее важным, безусловно, яв-ся их действие на НС.

Ниже приводятся примеры зависимости определенных аспектов поведения от специфических гормонов, в данном случае — половых. Либидо, или половая возбудимость, обнаруживает связь с андрогенным гормоном как у мужчин, так и у женщин. Секреция андрогена имеет место у лиц мужского и женского полов, хотя и в разных количествах. Снижение либидо обычно происходит в случае сокращения или прекращения секреции андрогена. Половые гормоны воздействуют, помимо прочих функций, на сенсорные способности, такие как обоняние и зрение. Когнитивные функции тж могут испытывать на себе влияние гормонов.

Эксперим. и клинические данные ясно показывают, что эндокринная система в целом чрезвычайно чувствительна к психол. стимулам и состояниям, таким как эмоции, а тж к нек-рым видам деятельности и опыта, хотя каждая из эндокринных желез обладает разной чувствительностью к таким воздействиям.

Дети с эмоциональными нарушениями часто прекращают расти и развиваться нормально. Это происходит в силу того, что эмоциональное нарушение тормозит секрецию гормона роста. Такие дети могут стать карликами, или психосоциальными карликами (*psychosocial dwarfs*), как их называют в медицине.

Гормонально-поведенческие взаимосвязи имеют глубокий и всеобъемлющий характер. Пожалуй, это самые сложные связи в организме, к-рые отражают взаимодействие генетических и средовых факторов. Поэтому исследователи стремятся изучать влияние

психол. события на как можно большее число эндокринных реакций или, наоборот, воздействие гормонального события на как можно большее число доступных измерению психол. функций.

Важность психоэндокринных исслед. для психобиологии и ряда др. дисциплин, включ. медицину, психиатрию, физиологию, нейроэндокринологию, соц. науки и педагогику, позволяет предсказать, что П. будет занимать все более важное положение среди биоповеденческих наук. Психологу-теоретику П. предоставляет новые возможности для анализа и интерпретации проблемы взаимосвязи мозга и психики.

См. также *Надпочечники, Нейрохимия, Гипофизарные расстройства, Психофизиология, Психофармакология, Социопсихофизиология*

Г. Мисяк

_Р_

Работоспособность (*work efficiency*)

Р. имеет отношение к изучению продуктивной деятельности человека, а тж физ. и психич. реакций людей на затраты энергии в производственной и непроизводственной обстановке. Было установлено, что утомление, как психическое, так и физическое, вызванное напряженной работой, влияет на скорость и точность движений, силу и выносливость, как и на качественные (ошибки) и количественные результаты труда. Поэтому исслед. Р. направлены на обеспечение эффективного выполнения работы и уменьшения стресса, физ. напряжения, чувства скуки и др. негативных последствий, влияющих на здоровье и благополучие человека.

Создание условий для эффективного выполнения работы составляет главную цель инж. психол. и инженерии челов. факторов, или эргономики. Исслед. Р. вносят свой вклад в достижения проектирования трудовой деятельности в целях повышения производительности труда и снижения усталости и количества несчастных случаев.

Можно считать, что начало исслед. Р. положил Ф. Тейлор, к-рый утверждал, что необходимо со всей тщательностью изучать производственные задания, чтобы повысить эффективность и результативность труда. Тейлор тж полагал, что работники должны соответствовать выполняемой ими работе и быть обучены выполнять ее в строгом соответствии с научно обоснованными инструкциями. Результатом др. ранней работы, посвященной утомлению, которую провели Фрэнк и Лилиан Гилбрет, стало создание специальных стульев для различных видов работ, к-рые позволили уменьшить напряжение при работе. Кроме того Ф. Гилбрет, создатель моторно-временного анализа, наметил в общих чертах правила экономии движений, к-рые предусматривали орг-цию рабочего места, расположение инструментов и конструкцию оборудования в целях повышения Р.

Физическое утомление

Чувство утомления всегда связывалось с недосыпанием и интенсивной физ. деятельностью, к-рая вызывает мышечное утомление (болезненность, одеревенелость мышц, ноющие боли в мышцах и т. д.) и снижение результативности труда. Как правило, индикаторы утомления разделяются на 3 категории: химические (напр. состав крови или мочи, потребление кислорода), электрические (напр. ЭЭГ, ЭМГ) и физические (АД, частота сердечных сокращений, температура тела).

Психическое утомление

В исслед. Р. психич. утомлению уделяется все больше внимания. Психич. утомление может создавать особые проблемы в ситуациях, связанных с продолжительными периодами концентрации внимания или активного бодрствования. Его причиной может тж быть умственная (информационная) перегрузка.

Скука и монотонность

Скука связана с психич. утомлением и может вызываться повторяемостью, отсутствием новизны и монотонностью. Чувство скуки зависит от взаимодействия характеристик задания, особенностей обстановки и индивидуальных различий, но его можно уменьшить, при определенных условиях, с помощью музыки, шумовых эффектов или мотивационных стимулов. А. Анастази полагает, что в пром-сти со скукой у работников можно бороться путем

а) правильного подбора и расстановки кадров, б) внесения изменений в производственную среду и обстановку и в) перестройки самой работы, напр. ее обогащения или расширения ее диапазона.

См. также *Эргопсихометрия, Промышленная психология*

А. Р. Споукейн

Развивающаяся психотерапия (*emerging psychotherapies*)

Область психотер. за долгие годы претерпела много изменений, большинство из к-рых было бы трудно предсказать. Начиная с относительно медленного развития на рубеже XIX—XX вв., прогресс резко ускорился после Второй мировой войны. Из малозаметной и не слишком ценимой об-вом деятельности психотер. превратилась в достаточно популярный метод лечения в области охраны психич. здоровья, широко освещаемый СМИ.

Распространение методов психотерапии

В течение мн. лет в психотер. господствующее положение занимали З. Фрейд и его ученики. Такие видные ранние аналитики как А. Адлер и К. Юнг отошли от Фрейда, разработав собственные теорет. концепции и формы психотер.; тот же шаг сделали О. Ранк и Ш. Ференци. Позднее, в 30-е и 40-е гг., К. Хорни и Г. С. Салливан предложили оригинальные психотерапевтические подходы, отличные от традиционного психоан. Принципиально отличающийся от всех этих вариантов психодинамической терапии подход был предложен в 1942 г. К. Роджерсом. Назв. сначала недирективной терапией, этот подход стал известен как клиентоцентрированная терапия после выхода в 1951 г. книги Роджерса с тем же названием, а позднее его стали называть личностно-центрированной терапией. Широкое признание получил др. новый и совершенно оригинальный психотерапевтический подход — поведенческая терапия, когда Дж. Вольпе опубликовал книгу «Психотер. реципрокным торможением» (*Psychotherapy by reciprocal inhibition*). Хотя и раньше были попытки практ. применения теорий поведения и научения, они имели небольшой резонанс в среде клиницистов и лишь с появлением книги Вольпе поведенческая терапия стала рассматриваться в качестве важного метода лечения.

Новые методы психотер. продолжали появляться со все возрастающей скоростью. За период 60-х гг. С. Гарфилд насчитал св. 60-ти различных вариантов, что в то время было числом ошеломляющим. Однако, в докладе исследовательской группы *NIMH* сообщалось о существовании 130 различных форм психотер. Этот достаточно удивительный рост в течение неск. лет обернулся дополнительным увеличением числа различных психотерапевтических подходов. В 1980 г. Херинк опубликовал «Справочник по психотерапии: более 250 используемых в наше время терапий от А до Я» (*The psychotherapy handbook: The A to Z guide to more than 250 therapies in use today*), а в 1981 г. Корсини в своем «Справочнике по новаторским психотерапиям» (*Handbook of innovative psychotherapies*) насчитал 256 таких терапий, сведя их к 66 осн. видам. Каздин приводит более 400 различных форм психотер.

За относительно короткий промежуток времени господствующее влияние психоан. существенно ослабло; появилось большое число различных новых подходов и модификаций. Это, несомненно, было неожиданным поворотом событий, к-рый сложно объяснить. Трудно сказать, явилось ли это результатом необычной креативности психотерапевтов, их предпринимательского рвения или же неудовлетворенности прежде существовавшими формами психотер. Однако, наряду с появлением новых методов психотер., происходили и др. процессы, к-рые имели более унифицирующие цели. Одним из них было нарастание популярности эклектизма, в особенности в среде клинических психологов. Другим были усилия нек-рых психотерапевтов, предпринимаемые в направлении интеграции различных параметров двух (или более) различных форм психотер.

Эклектизм и интеграция в психотерапии

Начиная с 60-х гг. в литературе постоянно сообщается о популярности эклектических подходов к психотер. среди клинических психологов. Опрос 855 членов отделения клинической психологии Американской психол. ассоц. показал, что 55% из них пользуются эклектическим подходом к психотер. Хотя эклектизм не вооружает психотерапевтов специфически унифицированными алгоритмами для работы с больными, он позволяет проявлять в ней большую гибкость.

Это расходится с практикой более традиционных психотерапевтов, даже если они, возможно, не полностью сознают такое расхождение. Напр., хотя поведенческие терапевты описывают свою работу в терминах поведенческих методик, нек-рые в действительности используют и иные приемы, в т. ч. внушение. Аналогичным образом, приверженцы психодинамического подхода могут не сознавать, что дают клиентам советы.

Эклектический подход может быть идиосинкратическим. В результате появляется большое разнообразие терапевтических процедур, используемых отдельными представителями эклектического направления. Одни могут использовать сочетание компонентов психоан. и гуманистического подходов, другие — комбинировать технические приемы поведенческой и гештальт-терапии. Много др. комбинаций яв-ся уникальными. На более систематическом уровне, в литературе были описаны различные варианты эклектических схем; появился даже «Справочник по эклектической психотер.» (*Handbook of eclectic psychotherapy*). Среди различных подходов в этом справочнике описываются: мультимодальная терапия, систематическая эклектическая психотер., функциональная эклектическая терапия, структурно-феноменологический подход к эклектической психотер., эклектическая ограниченная по времени терапия, эклектическая семейная терапия и эклектическая психотер., ориентированная на использование факторов, общих для всех видов психотер. Практически в каждом из этих подходов были предприняты попытки выбора и комбинации приемов и процедур из любой формы психотер., эмпирическая пригодность к-рой была подтверждена, механизм к-рой понятен психотерапевту или, как представляется, должен удовлетворять психотерапевтические нужды данного клиента.

Дженсен, Бёрджин и Гривс считают эклектизм предпочтительным направлением для клинических психологов, психиатров, соц. работников, семейных и супружеских терапевтов. Появилось тж сходное направление в психотер., назв. интеграцией. Хотя эти два подхода неск. перекрывают друг друга, они могут быть дифференцированы в том, что касается их главных принципов и целей. Эклектики придают большее значение подбору и использованию приемов и процедур из различных школ психотер. и в меньшей степени озабочены попытками теорет. интеграции. Представители интегративного направления придерживаются противоположной т. зр. Хотя в этой последней группе имеются нек-рые разногласия, это направление сделало более серьезную попытку интегрировать теории. История интеграции в психотер. опубликована Голдфридом и Ньюменом.

Если отдельные направления или школы в психотер. различаются между собой специфическими концептуальными принципами, к-рые отсутствуют или недостаточно представлены в др. направлениях, то возможно предположить, что определенная интеграция разных систем психотер. обеспечит более всесторонний и эффективный подход к психотер.

Различия в теорет. конструктах, процедурах и взглядах на терапевтический процесс, обусловливающие расхождения в подходах к психотер., делают задачу интеграции весьма трудной и сложной. Сопротивление пациентов лечению большинство психотерапевтов, вне зависимости от их ориентации, считает важным фактором. Возможность довериться понимающему и эмпатичному психотерапевту, выражение своих глубинных эмоций, коррекция нарушенных когнитивных процессов, получение объяснения происходящего (вне зависимости от теорет. ориентации), ободрение или стимуляция к новым и более успешным вариантам поведения, замена отчаяния надеждой — все это важные характеристики успешной психотер., вне зависимости от конкретной формы ее проведения. Одним из следствий этого подхода будет то, что попытка сформулировать базисные параметры, обеспечивающие успех психотер., сместит акцент со специфики психотерапевтических школ на создание глобальной концепции психотер.

Эклектический и интегративный подходы в области психотер. получают все возрастающее признание и яв-ся обнадеживающим признаком ее дальнейшего развития. Растет Об-во исследования интеграции психотер., органом к-рого яв-ся «Журн. эклектической и интегративной психотер.» (*The Journal of Eclectic and Integrative Psychotherapy*). Первый междунар. конгресс по эклектической и интегративной психотер. был созван в июне 1992 г.

См. также *Альтернативные методы психотерапии, Сокращенная психотерапия, Культура и психотерапия, Групповая психотерапия, Новаторские психотерапии*

С. Л. Гарфилд

Развитие в подростковом и юношеском возрасте (*adolescent development*)

Первое концептуальное представление отрочества-юности было дано Г. Стэнли Холлом в его фундаментальном двухтомном труде «Юность» (*Adolescence*), опубликованном в 1904 г. Работа Холла совпала по времени с растущей озабоченностью общественности судьбами молодых людей. Появившаяся на пороге XX в., эта озабоченность охватила все об-во после Первой мировой войны, когда с фронта возвращались молодые солдаты, лишенные всех юношеских иллюзий представителями старшего поколения, к-рые ими командовали. Значение молодежи резко усилилось в 20-е гг. и стало очевидно, что молодежь представляет собой особое — и обособленное — поколение. 60-е гг. снова оказались временем активных действий молодежи, когда поколение «до 30» стало предметом широкой озабоченности. В течение этого последнего десятилетия исслед. отрочества-юности получили, наконец, должное признание.

Изменение и кризис. Взгляд на отрочество-юность как на время изменения и кризиса получил официальное признание после работ Э. Эриксона. В своем главном труде «Детство и общество» он высказал предположение, что главным событием отрочества-юности яв-ся «кризис идентичности». Эриксон определял кризис идентичности как время поисков нового чувства Я, к-рое охватывало бы все прошлые, настоящие и предполагаемые в ближайшем будущем грани себя. Кризис идентичности может быть легким или острым, но, в целом, Эриксон характеризовал это время поисков себя как возраст тревог и смятения.

Биология. Ученые биолог. ориентации подробно описали физ. рост и половое созревание, к-рые имеют место в начале данного возрастного периода (с разницей в год или два). В это время подростки довольно быстро прибавляют в росте на неск. дюймов. Этот «скачок роста» происходит одновременно с началом полового созревания, в ходе к-рого развиваются репродуктивные органы и появляются вторичные половые признаки. В отрочестве происходят разительные биолог. изменения, к-рые могут самым серьезным образом сказываться на др. аспектах развития.

Воздействие биолог. развития лучше всего показано в исслед. рано и поздно созревающих мальчиков и девочек, выбивающихся из графика роста, характерного для большинства их сверстников. Как рано, так и поздно созревающие мальчики и девочки, обнаруживают психол. и соц. отличия от большинства детей их возраста, однако у мальчиков эти отличия выражены отчетливее. Напр. рано созревающие мальчики часто имеют преимущество перед сверстниками, к-рое сохраняется на протяжении юности и ранней взрослости. Они демонстрируют соц. уравновешенность, лидерский потенциал и множество др. ценимых об-вом характеристик. Поздно созревающие мальчики, однако, предстают в невыгодном свете по сравнению со сверстниками. Они часто агрессивны, безответственны и зависимы в то же самое время. Хотя эти различия постепенно сглаживаются, а в нек-рых случаях могут в последующем измениться на противоположные, влияние биолог. развития лучше всего заметно в тех случаях, когда молодые люди выбиваются из нормативного графика созревания.

Познание. Исслед. когнитивного развития в подростковом и юношеском возрасте в значительной степени опирались на теорет. труды Ж. Пиаже. Пиаже считал, что дети и подростки проходят в своем развитии ряд когнитивных стадий. На каждой такой стадии мыслительные структуры отвечают специфическому образу реальности. Стадию когнитивного развития, соответствующую отрочеству-юности, он наз. «формальными операциями». На этой стадии мышление становится абстрактным и гипотетическим. Подростки приобретают способность отделять внутренние чувства от внешних событий и исследовать субъективный и объективный миры в знач. расширившихся пределах.

Стадия формальных операций, согласно Пиаже, открывает перед подростками более широкие возможности, что, бесспорно, сказывается на их психол. и соц. развитии. Теперь подростки могут вообразить себя «влюбившимися» и, как следствие этого, влюбляются, переживая на самом деле все связанные с этим состоянием душевные терзания. Они тж могут создавать в своем воображении идеальные миры, к-рые знач. лучше их собственного, и вследствие этого становятся нетерпимыми к несовершенству реального мира. Подростки теперь способны представить себе, какими они кажутся др. людям, и эта их способность видеть свой образ (часто искаженный) глазами других, приводит к росту самосознания. Когнитивные изменения могут тж быть причиной психол. и соц. изменений в этом возрасте и

предрасполагать нек-рых молодых людей к переживанию «кризиса» в понимании себя.

Др. исследователи менее склонны, чем Пиаже, признавать резкий характер когнитивных изменений. Они приводят доказательства того, что когнитивные изменения яв-ся постепенными, растянутыми во времени, и что психол. перемены приходятся на разные возрастные этапы отрочества-юности, соответственно ходу созревания молодых людей. Несмотря на то что мн. психологов не привлекает взгляд на отрочество-юность как на период драматических перемен, они, тем не менее, используют стадии Пиаже как «указатели на перекрестках», чтобы не сбиться с пути при изучении когнитивного Р. в п. и ю. в.

Личность. Др. теоретики связывают кризис переходного возраста с иными причинами. Э. Эриксон отводит центральное место «кризису идентичности». Г. С. Салливан полагал, что подростковые конфликты возникают тогда, когда молодые люди пытаются наладить отношения со сверстниками — сначала своего, а затем и противоположного пола. Дж. Ловингер охарактеризовала отрочество-юность как время, когда молодые люди изо всех сил стараются урегулировать противоречия, внесенные их возросшим знанием себя и других.

Однако мн. психологи указывали на то, что рост личности может не обнаруживать ни одного из этих признаков напряжения и борьбы. Связана ли удовлетворенность подростков собой с успешной адапт. к соц. окружению или с уклонением от важных психол. проблем — вопрос спорный. Ясно одно: мн. молодые люди в процессе формирования представлений о себе не бунтуют и не испытывают смятения чувств, а ведут себя совершенно спокойно и уравновешенно, как в отрочестве-юности, так и за пределами этого периода.

Мораль. Интерес к области морального развития в отрочестве-юности заметно вырос благодаря работам Л. Колберга, опубликованным в 60-х гг. Колберг утверждал, что каждый подросток — это философ, занимающий определенную позицию по отношению к миру, к рая предписывает моральный выбор и последующее поведение. Опираясь на когнитивную теорию Пиаже, Колберг разраб. модель морального развития, согласно к-рой подростки, переходящие на когнитивную стадию формальных операций, оснащены тж всем необходимым, чтобы перейти с конвенциального на постконвенциальный уровень морального развития. На конвенциальном уровне молодые люди научаются следовать нормам своей общины и об-ва в целом, чтить традиции и законы. На постконвенциальном уровне они выходят за пределы законов своего об-ва, полагаясь на то, что яв-ся абсолютным благом для всех людей. Теперь моральный выбор основывается на этических принципах.

Исслед. когнитивного, личностного и нравственного роста испытали на себе сильное влияние работ таких крупных теоретиков, как Фрейд, Эриксон, Пиаже и Колберг. В каждой из этих областей развития были построены модели, к-рые предполагают, что Р. в п. и ю. в. — процесс сугубо индивидуальный, мотивированный внутренними силами растущего человека. За исключением Салливана, большинство теоретиков, занимавшихся этими вопросами, почти не уделяли внимания соц. среде или культурному опыту подростка.

Сексуальность. Изучая сексуальное развитие и поведение, психологи и представители др. соц. наук вступают в соц. и культурную сферы. Сексуальное поведение в норме является соц. актом, предполагающим участие другого. Практически в каждом об-ве сексуальное поведение регулируется строгими культурными нормами и экспектациями, различающимися в разных культурах или соц. группах и географических регионах одной культуры.

В нашей собственной культуре подростковой и юношеской сексуальности придавалось особое значение. Подростки созревают в половом отношении уже в отрочестве, приобретая способность к совершению полового акта. Молодые люди сразу же сталкиваются с двумя наборами конфликтующих норм. Совр. нормы отличаются меньшей жесткостью в отношении ранней сексуальной активности при определенных обстоятельствах. Однако старые, более укоренившиеся нормы запрещают половые отношения в период отрочества-юности. В результате юноши и девушки могут испытывать амбивалентность по поводу выражения сексуальности, вызываемую конфликтующими нормами. Созревание половых функций в условиях действия запрещающих норм в отношении проявления сексуальности создает напряжение. Поэтому для мн. взрослых, как и для молодежи, юношеская сексуальность становится символом происходящих в отрочестве-юности перемен.

Две наиболее известных интерпретации юношеского сексуального поведения диаметрально расходятся в описании его причин и объяснении различий сексуального опыта юношей и девушек. Одна принадлежит Фрейду, другую предлагают Саймон и Ганьон.

Согласно Фрейду, юношеское сексуальное поведение — результат все более усиливающихся, но пока еще не направленных в нужное русло и не контролируемых внутренних импульсов. При этом постулируется, что они сильнее у юношей, чем у девушек. Тот факт, что мужская сексуальная активность проявляется чаще и раньше, традиционно используется для подтверждения этой т. зр.

Однако Саймон и Ганьон приводят доводы в защиту взгляда, согласно к-рому сексуальность яв-ся не ответом на внутренние побуждения, а выученной реакцией на культурные экспектации. Напр. в нашем об-ве от мальчиков ожидают, что они будут сексуальными, и они становятся такими. В противоположность этому, от девочек ожидают, что их больше должна привлекать любовь, чем секс, и они тж не обманывают ожидания окружающих. Следовательно, представители каждого пола следуют культурному сценарию и усваивают образцы поведения, ожидаемого от них той культурой, в к-рой они живут.

Семья и общество. На Р. в п. и ю. в. сказывается опыт молодых людей, приобретаемый ими в семье, в группах сверстников и в школе. Каждое окружение влияет на то, приведут ли происходящие в это время изменения к положительным или отрицательным событиям для конкретного подростка и для об-ва в целом.

Группа сверстников. Подростковые группы — источник общественной озабоченности. Взрослые опасаются, что сверстники могут сбить с правильного пути молодых людей и что влияние взрослых будет слабеть по мере приобретения сверстниками все большей значимости. Вообще говоря, эти опасения не были подтверждены исслед. Для большинства подростков влияние семьи превосходит влияние сверстников в том, что касается главных вопросов, на протяжении всего этого периода развития.

В общем, подростки выигрывают от присоединения к группе сверстников. Прежде всего, друзья-ровесники дают подросткам возможность развивать свои соц. навыки и обеспечивают защиту от одиночества, часто испытываемого в юные годы. Далее, группа сверстников обеспечивает окружение, поначалу состоящее из друзей того же пола, а затем из разнополых пар, в к-ром юноши и девушки исследуют свою идентичность и открывают для себя, кто они такие. Наконец, хотя группа сверстников настаивает на подчинении своим нормам, особенно в отрочестве, она дает прибежище и опору подросткам по мере их продвижения от семейной зависимости к взрослой независимости.

Нек-рые молодые люди, однако, становятся полностью зависимыми от группы сверстников в том, что касается соц. поддержки и поведенческих экспектаций. Такие ориентированные на сверстников подростки (составляющие меньшинство) часто ощущают себя отверженными миром взрослых. Во мн. отношениях эта меньшая группа иллюстрирует опасения взрослых по поводу групп подростков одного возраста, ибо они часто презирают установленный порядок, совершают антисоциальные поступки и пытаются создать мир, к-рый отвечает только их потребностям.

Школа. В обстановке школы значительная часть групповой активности подростков проявляется наиболее открыто, ибо, особенно в середине этого периода, школа становится жизненной средой подростков. Различные группы сверстников могут определяться на основе их идентификации со школой, а тж исходя из их интеллектуальной или соц. ориентации. В таком случае, для каждой группы школа будет иметь разное значение и по-разному влиять на их развитие.

Ученики, не ориентированные на школу, делятся на две категории, в зависимости от преобладания интеллектуальной или соц. ориентации. В нек-рых школах есть небольшая группа интеллектуальных учащихся, к-рые не солидаризируются со школой или штатом преподавателей. Часто это бунтари или философы. Гораздо большая группа не идентифицирующихся со школой учеников имеет соц. ориентацию. Они вместе проводят время по соц. мотивам и могут подталкивать друг друга к употреблению наркотиков, алкоголя или к совершению преступления.

В той же самой средней школе пригородного района, где заправляли «качки», были не идентифицирующие себя со школой ученики, входившие в группировку «планеристов». Они тоже имели собственную территорию, контролировали распространение марихуаны и разговаривали только друг с другом. Их нормы отличались от норм «качков», и они демонстративно выражали презрение к осн. традициям и занятиям. Остальные ученики, не примкнувшие ни к тем, ни к другим, занимали промежуточное положение с менее характерной

ориентацией.

См. также *Отрочество-юность, Формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте, Развитие человека, Моральное развитие, Полоролевое развитие*

Б. Фориша-Ковач

Развитие в раннем детстве (*early childhood development*)

Детство — это период в развитии человека между младенчеством и взрослостью, определяемый на уровне культуры и, в ист. перспективе, являющийся относительно поздней соц. структурой. Лишь в последние 400 лет или около того идея детства стала неотъемлемой частью зап. культуры, с признанием этого особого соц. класса и особой фазы в возрастном развитии каждого человека. Французский историк Филипп Арьес анализирует возникновение этих идей в своей знаменитой книге, переведенной на английский иод названием «Века детства: соц. история жизни семьи» (*Centuries of childhood: A social history of family life*).

Раннее детство как отдельный и знаменательный подпериод детства чаще всего включает месяцы и годы между младенчеством и школьным возрастом, или средним детством, т. е. продолжается от 2 до 5 лет. Эти дошкольные годы — время важных и сложных достижений и перестроек в поведении, и потому раннее детство занимает центральное место в большинстве теорий развития человека. Научение, перцепция, рассуждение, память и соц. отношения претерпевают важные изменения в раннем детстве.

Овладение языком — одно из самых впечатляющих достижений раннего детства, в течение к-рого лепет младенца превращается в весьма сложную речь 5-летнего ребенка, уже готового вступить в мир за пределами семьи.

Психоаналитически ориентированная возрастная психология отводит раннему детству роль критического периода в развитии, когда складываются осн. ориентации личности, к-рые сохраняются в детстве, юности и взрослости, формируя границы и оказывая давление на последующие изменения интрапсихической орг-ции, межличностные отношения и развитие Эго. Важные аспекты осознания себя как индивидуума и как представителя мужского/женского пола формируются именно в этом периоде развития. Теория психосексуального развития З. Фрейда, описывающая оральную, анальную и фаллическую (эдипову) фазы раннего детства, и теория психосоциального развития Э. Эриксона, описывающая задачи и кризисы раннего детства (доверие против недоверия, автономия против стыда и сомнения, инициатива против вины и трудолюбие против неполноценности), относятся к наиболее важным вкладам психоан. в понимание развития в раннем детстве.

Когнитивные теории развития, разработанные швейцарским психологом Жаном Пиаже и его последователями, тж придают особое значение раннему детству как периоду, в к-ром ребенок делает важнейшие шаги в конструировании своей реальности и познании. Младенец на сенсомоторной стадии интеллекта приобретает и совершенствует знания о себе и мире посредством сложных циклов взаимодействий со средой, формирующих сенсорный и моторный опыт. В раннем детстве ребенок достигает стадии дооперационального мышления, а затем и мышления на уровне конкретных операций, — важных уровней символического и представляющего (*representational*) мышления как основы для классиф. и категоризации информ., а тж для понимания важных принципов устройства физ. и соц. мира.

Такие великие педагоги и теоретики, как Ян Амос Коменский, Жан-Жак Руссо, Иоганн Генрих Песталоцци, Фридрих Фребель, Джон Дьюи, Мария Монтессори и Анна Фрейд, давно признавали важность обучения и развития в раннем детстве. Ясли, детские сады и программы раннего вмешательства типа *Operation Headstart* — все это совр. проявления понимания важности Р. р. д. не только педагогами и психологами, но тж политиками и гос. деятелями.

См. также *Детская психология, Развитие младенца, Неонатальное развитие*

Д. Л. Вертлиб

Развитие взрослых (*adult development*)

Подход к Р. в. в перспективе времени жизни включает: а) изучение фазы жизни от окончания формального обучения до наступления пенсионного возраста; б) исслед. воздействий предшествующей жизни на развитие взрослых и последующего воздействия

событий взрослой жизни на наступление старости и смерти; в) изучение развития в период взрослости как такового; г) междисциплинарное исслед. развития в разных культурах и в разные ист. эпохи; д) поиск целей и средств оптимизации развития во взрослости, равно как предшествующего ему развития в детстве и его последующего влияния на последующую жизнь.

Определение развития взрослых

В технологически развитых об-вах нет четких признаков вступления во взрослость, таких как обряды посвящения в примитивных об-вах. Согласно Ф. Арьесу, на протяжении мн. веков считалось, что младенцы, дети и взрослые различаются только в количественном или физ. отношении; в младенцах видели всего лишь пропорционально уменьшенных взрослых, к-рым нужно было просто достичь своих нормальных размеров. Лишь в XVII— XVIII вв., с возникновением совр. понятий детства, семейного воспитания и школьного обучения, началось разграничение детства и взрослости.

Взрослость чаще всего делят на 3 части — раннюю, среднюю и зрелую (или позднюю) взрослость, — причем растущее признание получает новая «подстадия», выделяемая на основе анализа Уайта и Кенистона и характеризующая тех (обычно студентов колледжей), кто находится на пороге полной взрослости. Критерии для определения возрастных границ каждой подстадии выбираются в зависимости от того, что интересует исследователей: хронологический возраст или возраст, с к-рого человек несет юридич. ответственность за преступления (определяемый количеством лет с момента рождения), функциональный возраст (как объем и уровень знаний и навыков), экзистенциальный возраст (на сколько лет чувствует себя человек) или др. меры, такие как скелетный возраст, гормональный возраст, эмоциональный возраст, соц. возраст, моральный возраст и т. д.

Типичный возрастной диапазон, отводимый для юности, охватывает промежуток от 16 лет до 21 года, хотя его верхняя граница может составлять ок. 25-ти лет. Юношескую субкультуру характеризуют следующие особенности:

1. Углубление интересов. Начав с широкого круга интересов, увлечений и исканий, молодые люди должны теперь сосредоточиться на выборе профессии и образа жизни и начать приобретать необходимые знания, умения и навыки, развивать устойчивые интересы и принимать обусловленные выбором долгосрочные обязательства.

2. Гуманизация ценностей. Приходит постепенное понимание, что для присоединения к миру взрослых нужно будет покончить с исключительной сопричастностью к юношеской культуре и признать единство всех людей, независимо от возраста, происхождения и местонахождения. Молодые люди ощущают потребность заботиться о других как расширение заботы о себе. Озабоченность совершенствованием общественных условий жизни — составная часть юношеского идеализма и романтизма.

3. Стабилизация Я-концепции. Молодые люди нуждаются в испытании своего «настоящего Я» в сфере близких и относительно устойчивых челов. отношений. Чем более уверены юноши и девушки в своих достоинствах, тем меньше они рискуют потерять себя в результате взаимных уступок, предполагаемых соц. интеракциями. В конечном счете, молодые люди должны начать смотреть на себя как на автономных индивидуумов, способных, сохраняя свою индивидуальность, вступать в союз с другими.

Возраст, в к-ром происходят важные жизненные события, служит значащим показателем для определения Р. в. Хронологический перечень событий жизни по праву называется линией жизни и может служить «соц. и биолог. часами».

Развитие взрослых в перспективе времени жизни

Несмотря на то что взрослость занимает две трети челов. жизни, — это наименее изученный возрастной период.

Поиски устойчивости идентичности на основе профессии и образа жизни: опробование взрослых ролей и все большее связывание себя этими ролями. Стремление к большей независимости от родителей и учителей: принятие самостоятельных решений, даже если это связано с риском отсрочить достижение самообеспечения. Поиск близости с партнером: осознание того, что близость требует взаимного доверия, поддержки друг друга и разделения положительных и отрицательных чувств; возможное начало цикла семейной или одинокой жизни.

Критическое оценивание жизни и принятие решения о верности избранному пути или

поисках новой идентичности. Распространение заботы и ответственности на об-во в целом, наставничество и помощь молодым людям за пределами семьи. Достижение положения, позволяющего все больше распоряжаться собой на работе и в семье, реализовывать свои дарования и мечты.

Наступление климакса, свидетельством к-рого для женщин становится менопауза, а для мужчин — климактерический период. Усилившееся сознание того, что жизнь конечна и что мечты нужно осуществить либо сейчас, либо забыть о них навсегда. Общее физ. снижение с соотв. телесными заботами; снижение быстроты движений, скорости научения и мышления, ослабление кратковременной памяти (ок. 30 с). Умение рассуждать и размышлять продолжает совершенствоваться.

Подход к Р. в. в перспективе времени жизни осн. на наблюдении, что на всем протяжении челов. жизни имеет место единство стабильности и изменений. В противоположность этому, традиционный подход заключается в том, что значимое развитие, измеряемое «положительными приращениями», заканчивается примерно к 20 годам; наступившая взрослость представляет собой длинное плато, а развитие, характеризуемое «отрицательными приращениями», типично для остатка жизни.

Характерные особенности развития взрослых

На длительный период взрослости большее влияние оказывает разновременность хода «соц. часов», чем единое время «универсальных биолог. часов», придававших стремительность раннему развитию. В общем, хотя связанные с развитием изменения в период взрослости носят более постепенный и менее последовательный и закономерный характер, чем изменения, происходящие на начальном и заключительном этапах челов. жизни, они столь же важны для непрерывно продолжающегося роста, независимо от того, приносят ли они радость и удовлетворение или одно расстройство. По-видимому, изменение является естественным состоянием души, тела и Я человека.

Биологическое развитие. Мышцы, скелет и внутренние органы достигают максимума своих возможностей в середине третьего десятилетия жизни, за исключением вилочковой железы и головного мозга. Вилочковая железа и др. ткани лимфоидного типа — важнейшие компоненты системы борьбы организма с болезнями и стрессом — достигают макс. роста перед наступлением отрочества и непрерывно уменьшаются на протяжении всей остальной жизни. Вероятно, существует экстренная потребность в развитии способности иммунной системы противостоять стрессу на ранних этапах жизни. Др. жизненно важные органы начинают стареть примерно в 40 лет. Образование клеток головного мозга завершается на 90—95% к концу первого года жизни и практически полностью — к 3 годам, вместе с миелинезацией, к-рая влияет на скорость проведения нервных импульсов. Непрерывное развитие мозга в течение еще 10—15 лет состоит в увеличении взаимосвязей между нейронами, росте дендритов и поддерживающих глиальных клеток.

Начиная с ранней взрослости, происходят медленные, почти незаметные возрастные изменения. Эти постепенные ухудшения становятся более заметными после 30 лет в таких функциях, как время реакции, физ. сила и работа сердечно-сосудистой системы, тогда как ослабление др. физиолог. функций, таких как зрение и слух, не дает о себе знать практически до 50-летнего возраста. В течение взрослости и старости происходит почти линейное снижение большинства физиолог. функций со скоростью около 1% в год. Однако, регулярные физ. упражнения и правильное питание, по-видимому, все же способствуют долголетию, благополучию (*happiness*) и сексуальной активности, о чем свидетельствует жизнь народности вилкабамба (*Vilcabamba*) в Эквадоре и кавказских абхазов.

Социальное развитие. Понятие социализации взрослых постепенно складывалось в течение 50-х гг., по мере того как исслед. предоставляли все больше доказательств, что процесс социализации продолжается за пределами юности. Социализацию взрослых можно рассматривать как последовательность соц. ролей, усваиваемых на основе важных событий жизни.

На данный момент, в перспективе времени жизни выявлены две главные характеристики социализации взрослых. Б. Л. Ньюгартен высказывает предположение, что имеет место предсказуемое продвижение от жизненной ориентации на внешний мир, в значительной степени определяемой извне, к внутренней жизни (*interiority*) — более пассивному, интровертированному, самостоятельно определяемому существованию, при к-

ром стареющий человек все больше и больше полагается на формирующуюся внутреннюю систему убеждений. Т. о., со временем люди склонны становиться более своеобразными и самоактуализирующимися. Вторая тенденция, на к-рую указывают и Ньюгартен, и Юнг в своей работе «Стадии жизни» (*Stages of life*), заключается в постепенной инверсии половых ролей после достижения середины жизни. Мужчины склонны становиться более пассивными и заботливыми, а женщины — более властными и деятельными.

Психологическое развитие. Исслед. обнаруживают существенные позитивные изменения личности взрослых, продвигающихся с возрастом к более высоким уровням компетентности, наличие к-рых доказали Инельдер и Пиаже в «Развитии логического мышления» (*The growth of logical thinking*), более высоким стадиям морального развития по Колбергу, мотивационным побуждениям высшего порядка в том виде, как их описал Кулен, и, как предполагает Вейлант, даже к иным видам защитных механизмов, используемых в трудных ситуациях. В условиях стресса люди зрелого возраста не теряют бодрого расположения духа, оказывают помощь другим, думают о будущем и не спешат реагировать на текущие неизбежные конфликты.

См. также *Развитие на протяжении жизни, Средний возраст*

Дж. О. Лаго

Развитие игры (*play development*)

Игра — это деятельность, совершаемая ради нее самой; применительно к детям ее можно рассматривать как то, что они делают, когда им разрешено свободно выбирать занятия.

Игра яв-ся средством научения, позволяющим ребенку расти когнитивно, социально, физически и эмоционально. Игра — это больше, чем просто «занятие ребенка», так как в контексте игры ребенок познает взаимоотношения и ему предоставляются возможности стать их эффективным участником.

Р. и. проходит через несколько стадий, совпадающих с ходом когнитивного и соц. развития ребенка. Сначала дети проходят период игры в одиночку, в к-ром игра не зависит от действий других и предполагает минимум коммуникации. Параллельная игра характеризуется тем, что дети играют рядом друг с другом, но, фактически, порознь. Кооперативная игра — наиболее сложная форма игры — имеет место тогда, когда дети занимаются организованной деятельностью, предполагающей лидерство и конкретизированные соц. роли.

Независимо от возраста, мальчики склонны открыто вести себя более агрессивно, чем девочки. В игровые группы мальчиков легче войти, но труднее сохранить свое членство; в группы девочек войти труднее, но зато участие в них сохраняется значительно дольше.

Одна распространенная теория рассматривает игру как предоставляемую эволюцией возможность упражнять когнитивные и соц. навыки, репрезентативные более строгим требованиям, предъявляемым к индивиду в последующей жизни. Эта эволюционная теория игры поощряет получение детьми раннего, разнообразного и контролируемого опыта как предварительного условия оптимального развития.

Теория рекапитуляции концептуализирует игру как эволюционное звено между ребенком и всеми биолог. и культурными ступенями эволюционной лестницы, предшествующими появлению современного чел. Людям — как самым сложным в биолог. и соц. отношении животным — требуется больше времени для того, чтобы их дети опытным путем научились справляться с разнообразными требованиями окружающей среды.

Наблюдение, интерпретация и структурирование игры ребенка считаются методами понимания неповторимой манеры восприятия мира ребенком и его общения с ним. Такие подходы используют игру в качестве терапевтического метода для лечения поведенческих и эмоциональных расстройств у детей.

См. также *Стадии развития поведения ребенка, Игровое поведение младенцев*

А. Томас

Развитие интеллекта взрослых (*adult Intellectual development*)

Почему одни люди сохраняют свою поведенческую компетентность до глубокой старости, тогда как другим свойственно раннее угасание? Этот вопрос долгое время был

главным предметом исслед. в психологии развития взрослых и в психологии старения. К др. изучаемым вопросам относятся:

1. Действительно ли имеет место единообразное изменение интеллекта на протяжении взрослости или существуют различные паттерны возрастного развития познавательной способности?

2. В каком возрасте происходит надежно обнаружимое снижение познавательной способности и какова величина этого снижения?

3. Каков характер поколенных различий и какой величины они достигают?

4. Чем можно объяснить индивидуальные различия возрастных изменений в период взрослости?

5. Можно ли придать обратное направление изменениям познавательной способности в старости?

Измерение интеллекта взрослых. В большинстве крупномасштабных исслед. интеллекта взрослых, проводившихся в течение последних десятилетий, использовались либо векслеровская шкала интеллекта взрослых (*WAIS*) или ее модификации, либо модификация теста первичных умственных способностей, осн. на работах Тёрстоуна. Однако, результаты возрастных сравнений в исслед. заметно различаются в зависимости от того, были ли эти исслед. срезовыми или лонгитюдным.

Различные паттерны изменения. По-видимому, все же не существует единообразного для всех интеллектуальных способностей паттерна возрастных изменений. Именно поэтому исслед. общей интеллектуальной способности (*IQ*) оказались недостаточными для контролирования возрастных изменений и возрастных различий в интеллектуальной деятельности отдельных лиц или групп. Изучение возрастных различий с помощью *WAIS* свидетельствует о том, что вербальные способности хорошо сохраняются с возрастом, тогда как тесты действия рано обнаруживают возрастные различия в пользу более молодых взрослых. Лонгитюдные данные по *WAIS* тж показывают высокий уровень стабильности вербальных интеллектуальных функций даже у престарелых, однако показатели невербальных шкал начинают снижаться в середине жизни, и это снижение продолжается в более позднем возрасте. Данные исслед. первичных умственных способностей в какой-то степени поддерживают мнение о том, что активные или подвижные способности раньше обнаруживают тенденцию к снижению, чем пассивные или кристаллизованные способности. Однако, наличие значительных взаимодействий «способность возраст» и «способность когорта» сильно усложняют дело. Напр., женщины раньше обнаруживают тенденцию к снижению активных, а мужчины — пассивных способностей. Кроме того, хотя подвижные способности начинают угасать раньше, кристаллизованные способности, по-видимому, обнаруживают более резкое снижение при приближении к 80-летию. Более тонкий анализ показывает существенные половые различия и различные изменения у тех, кто демонстрирует спад, и у тех, чьи способности остаются относительно неизменными, когда возрастные изменения дифференцируют на потерю в точности и потерю в скорости.

Возрастной уровень и величина возрастного интеллектуального снижения. Исслед. методом поперечных срезов с применением *WAIS* свидетельствуют о том, что значимые возрастные различия в пользу молодых взрослых можно обнаружить после 30 лет по тестам действия и после 60 — по вербальным тестам. Однако, эти различия смешиваются с эффектами когорт по аспектам образования и состояния здоровья. В противоположность этому, в лонгитюдных исслед. надежно воспроизводимые средние возрастного снижения интеллектуальных способностей редко обнаруживаются раньше 60 лет, но такое снижение наблюдается для всех интеллектуальных функций, по крайней мере, к 74 годам. Впрочем, анализ индивидуальных различий в изменении интеллекта показывает, что даже в возрасте 81 года менее половины всех наблюдаемых лиц показали достоверное декрементное изменение за предшествующие 7 лет.

Что касается величины снижения, средний декремент до 60 лет составляет менее 0,2 стандартного отклонения (*SD*), но к 81 году его величина достигает, по меньшей мере, 1 *SD* для большинства интеллектуальных способностей.

Поколенные различия. Были получены убедительные доказательства существования различий в интеллектуальных способностях между поколениями. Отмечены почти линейные положительные когортные сдвиги в индуктивном мышлении, наряду с более неровными,

скачкообразными положительными сдвигами в вербальных способностях и пространственной ориентации. Криволинейный паттерн поколенных сдвигов обнаружен для арифметических навыков, к-рые достигают пика развития в когорте лиц, родившихся в 1920-х гг., а затем демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению. Аналогичный криволинейный паттерн получен для фактора «беглость речи». Как следствие этого, использование метода поперечных срезов в исслед. изменений интеллекта в процессе старения ведет к недооценке возрастных изменений в период до 60 лет для способностей с отрицательными когортными градиентами и к переоценке возрастных изменений для способностей с положительными когортными градиентами.

Индивидуальные различия возрастных изменений во взрослости. Индивидуальные различия значительны в любом возрасте, поэтому существенное перекрытие результатов выборок взрослых можно обнаружить начиная с ранней взрослости и до середины восьмого десятилетия жизни. Крайне мало людей демонстрируют снижение по всем или сразу по мн. способностям. Более того, сохранение функционирования какой-то одной или неск. способностей характерно для большинства людей даже в весьма преклонном возрасте. Лонгитюдные данные позволяют анализировать индивидуальные различия в переменных, на основе к-рых можно спрогнозировать дифференциацию людей на тех, кто испытывает раннее снижение интеллектуальных функций, и тех, кто сохраняет высокий уровень интеллектуальной деятельности в преклонном возрасте. Было выявлено неск. факторов, стоящих за такими индивидуальными различиями, причем нек-рые из этих факторов оказались поддающимися коррекции в ходе эксперим. вмешательства. К переменным, предсказывающим благоприятный когнитивный статус в старости, относятся: а) отсутствие сердечно-сосудистых и др. хронических заболеваний; б) благоприятная среда, характеризуемая высоким социоэкономическим статусом; в) вовлеченность в сложную среду, стимулирующую интеллектуальную активность; г) гибкий стиль личности в середине жизни; д) высокий когнитивный статус супруга (супруги) и е) сохранение скорости обработки воспринимаемой информации.

Обратимость когнитивного снижения. Эффективность когнитивного вмешательства была продемонстрирована во мн. лабораторных исслед. Ухудшение когнитивного функционирования у мн. пожилых людей на самом деле может быть вызвано прекращением использования конкретных навыков, к-рые поддаются восстановлению в процессе правильно организованной тренировки. В двух исслед. примерно 66% участников эксперим. группы показали существенное улучшение когнитивных навыков, а ок. 40% обнаруживших значительное когнитивное снижение за предыдущие 14 лет возвратились к уровню, бывшему у них до начала снижения. Кроме того, были получены доказательства того, что тренировка происходила на уровне способности (латентного конструкта) и что она не нарушала факторную структуру интеллектуальной способности.

См. также *Развитие взрослых, Возрастные различия, Словарные тесты*

К. У. Шайи

Развитие младенца (*infant development*)

Р. м. — это область изучения младенчества в структуре жизненного пути чел. Такой широкий подход предполагает выявление и исслед. а) пренатальных факторов, б) природы младенческого развития как такового, в) влияний младенчества на последующую жизнь и г) способов оптимизации развития в младенчестве и в остальные периоды жизни чел. Помещение младенчества в перспективу жизненного пути превращает традиционный раздел детской психологии в междисциплинарную область, охватывающую психол., биолог. и социологические аспекты развития в разных культурах и в разные ист. эпохи.

Влияние развития в младенчестве на последующую жизнь. Исследователи личности, начиная с Зигмунда Фрейда, Альфреда Адлера и др., приводят весомые аргументы в пользу целостности челов. жизни, предполагающей важные связи между ранними и более поздними ее этапами. Однако, в общем, опубликованные наблюдения заставили серьезно усомниться в долгосрочных психоаналитических предсказаниях. Тем не менее, совр. психоаналитики, такие как Э. Г. Эриксон и Дж. Боулби, продолжают приводить данные многолетних наблюдений, согласно к-рым некоторые виды младенческого опыта — например,

любовь и доверие — обладают воздействием, существенно изменяющим всю последующую жизнь чел. А такие психоисторики, как Ллойд Демоз, приводят исторические, относящиеся к нескольким прошлым столетиям, подтверждения того, что ранний младенческий опыт оказывает мощное воздействие на склад личности взрослого чел. и методы воспитания детей.

Главные доказательства, умаляющие важность раннего младенческого опыта для последующей жизни, приходят из научных исслед., в к-рых сравниваются эффекты ранней депривации и более позднего — стимулирующего и обогащающего развитие — жизненного опыта. Эти исслед. показывают, что ранние дефициты оставляют след в виде дефектов только до тех пор, пока недостаточные для нормального развития условия продолжают оказывать вредящее воздействие на растущего индивидуума.

Несмотря на то, что влияние раннего младенчества на последующую жизнь поддается коррекции, свидетельствующие об этом данные не умаляют сколько-нибудь существенно важность младенчества для последующего оптимального развития. Напротив, положительное значение таких данных состоит в обнаружении гораздо большей пластичности или открытости младенческого развития изменениям, чем считалось прежде. Поэтому раннее вмешательство в целях оптимизации развития младенца может повышать качество жизни как в младенчестве, так и на последующих ее этапах.

Совершенствование исследований развития в перспективе жизненного пути. Принятие перспективы жизненного пути способствовало расширению временных рамок изучения влияний младенчества на последующее развитие. Новые лонгитюдные планы исслед. позволяют более точно прослеживать эти связанные с ростом процессы, предположительно влияющие и на раннее, и на более позднее развитие.

Совр. исслед. также оценивают воздействие на развитие младенца культурных и родительских ценностей. После того, как пришло понимание, что значительная часть текущего развития — это дело соц. отбора из гораздо более широкого диапазона челов. опыта, потенциальные возможности оптимизации развития на протяжении всей жизни чел. и необходимые для этого знания существенно повысились.

Исслед. развития в перспективе жизненного пути все больше и больше обращаются к изучению разнообразных и взаимодействующих совокупностей связанных переменных, что продиктовано практ. потребностью разобраться в громадной сложности и комплексности челов. поведения. Почти все прежние лонгитюдные исслед. ограничивались изучением эффектов единичных переменных, таких как уровень активности младенца, привязанность младенца к ухаживающему за ним взрослому и индивидуальный график созревания в период младенчества. Хотя такая специфичность имеет свою бесспорную ценность, она не позволяет полностью выявить сложные истоки челов. поведения и меняющийся характер среды, в к-рой оно развертывается.

Младенчество в перспективе жизненного пути. В течение младенчества ребенок продвигается от первоначального состояния рефлекторного и предсказуемого существа к состоянию социально организованного, эмоционально экспрессивного и интеллектуально компетентного организма, способного находить решения простых практ. задач в уме, до реального воздействия на проблемную ситуацию.

Два пренатальных фактора, по всей вероятности, оказывающих долговременное влияние, — это наследственность и питание матери. По данным Национального института общих медицинских наук (*National Institute of General Medical Sciences*) доля новорожденных с распознанными наследственными болезнями составляет примерно 5% от общего числа родившихся живыми детей и 7—8% от всего населения США. Кроме того, каждый чел. яв-ся носителем 5—8 рецессивных генов, способных вызывать генетические дефекты, в добавление к возможным носителям поздно проявляющихся доминантных генетических дефектов, таких как хорея Гентингтона, болезнь Вильсона и поздняя форма сахарного диабета.

Единственный фактор — правильное питание матери до и после зачатия — яв-ся самой важной гарантией того, что ребенок родится здоровым и, возможно, останется таковым на протяжении всей своей жизни. Более того, растет количество данных, подтверждающих следующий вывод: чем раньше нарушается структура питания матери, тем сильнее результирующая задержка развития головного мозга ребенка и выше вероятность сохранения сниженной интеллектуальной деятельности в течение всей оставшейся жизни. Причину снижения умственных способностей проясняют данные, согласно которым неправильное

питание до родов приводит к 15—20% сокращению общего количества мозговых клеток новорожденного, головной мозг к-рого на момент рождения обычно содержит 25% от общего числа клеток взрослого мозга. А если неправильное питание имеет место не только в дородовый период, но и в течение первых шести месяцев после родов, это приводит к 60% сокращению общего числа клеток головного мозга. Поскольку продукция всех видов клеток головного мозга, фактически, прекращается между 12 и 15 месяцами жизни, практически не остается времени, чтобы нормализовать нарушенный процесс развития мозга.

Поиски оптимального развития в младенческий период упорно ведутся в биолог., соц. и психол. областях. Оптимальное питание во время беременности и в период младенчества является необходимым, но недостаточным условием для оптимального развития головного мозга (нужна еще оптимальная средовая стимуляция), а оптимальное развитие мозга — необходимое, но недостаточное условие для оптимального соц. и психол. развития (нужны еще оптимальные психосоциальные интеракции).

Больше уже никто не сомневается в огромном значении опыта во всех областях развития. Без стимуляции младенец слабеет и умирает; при наличии стимуляции младенец выживает и развивается; при оптимальной же стимуляции (процессе, не имеющем пока еще адекватного определения) младенец буквально расцветает. Психол. развитие младенца, — наиболее изученное во всех областях, — предлагает богатый пласт начальных форм развития, ускоряющих процессы роста и, вероятно, образующих необходимую основу развития на всем протяжении жизни. Одна из таких начальных форм развития, заслуживающая внимания как долговременная, — развитие любви от симбиотической (паразитической) начальной стадии к таким ее видам, как любовь к себе, любовь между родителями и детьми и братская любовь.

Другая возможная форма развития, продолжающегося всю жизнь, — развитие интеллекта в том виде, как его анализировал Пиаже на отрезке от младенчества до взрослости. Его работа о развитии способностей чел. остается незавершенной, так как он считал, что существуют более высокие формы челов. интеллекта, помимо тех, к-рые традиционно измеряют в наше время. В качестве третьей долговременной линии развития можно было бы взять развитие перцепции, от готовности новорожденного реагировать на грубые изменения вкуса, температуры, громкости, цветовых тонов, давления, боли, запахов, ритмов, движений и местоположения в пространстве к развитию всех видов чувствительности и, далее, к постепенному ее снижению, начинающемуся во время третьего десятилетия жизни. Наконец, в качестве четвертой долговременной линии развития можно выделить соц. развитие, от первой соц. реакции узнавания (новорожденный, когда его берут на руки и разговаривают с ним, постепенно, затрачивая немалые усилия, налаживает челов. общение со взрослым) к процессу социализации, к-рый дает младенцу возможность узнать, как становятся людьми.

См. также *Генетика поведения, Развитие в раннем детстве*

Дж. О. Лаго

Развитие на протяжении жизни (*life-span development*)

Точка жизненного цикла, в к-рой происходит изменение, является критической. В традиционных подходах к развитию чел. подчеркивались изменения от рождения до отрочества юности, стабильность во взрослости и упадок в старости. Сирс и Фельдман собрали данные о некоторых наиболее важных изменениях у взрослых людей. Изменения, происходящие в течение этих более поздних десятилетий жизни в организме, личности и способностях, могут быть весьма значительными. Трудные задачи возрастного развития ставятся перед взрослыми людьми браком и родительством, подъемом и упадком физ. сил и некоторых интеллектуальных способностей, уходом из родительской семьи повзрослевших детей, достижением профессионального плато, удалением от дел (уходом на пенсию) и перспективой смерти.

Для объяснения претерпеваемых взрослыми людьми изменений был создан ряд теорий стадий-кризисов: наибольшую известность получила теория Эриксона, а самой популярной среди широкой публики стала книга Гейл Шихи *Passages* («Переходы»). Однако многих теоретиков и исследователей не удовлетворяют подходы к развитию взрослых как

последовательности стадий-кризисов. Мн. специалисты считают, что изучение жизненных событий дает ценную дополнительную информ., существенно уточняющую картину развития взрослых. Халч и Дойч обращают внимание на то, что наша жизнь перемежается переходами, определяемыми разнообразными событиями. Особо подчеркивается стрессовый характер этих событий. Причем, потенциально стрессогенными являются не только события, воспринимаемые обычно негативно (смерть супруга, увольнение с работы), но и события, расцениваемые большинством как позитивные (вступление в брак, продвижение по службе). Факторы, к-рые могут смягчать вызываемый такими событиями стресс, включают внутренние ресурсы (физ. здоровье, интеллектуальные способности) и внешние ресурсы (доход, соц. поддержка). Адаптация связана с использованием стратегий совладания (*coping strategies*), приводящих к изменению поведения.

Вообще говоря, существует два теоретических подхода к изучению развития личности: один сосредоточен на выявлении сходств, а другой — на выявлении различий. Все теории стадий нацелены на описание универсалий в развитии и не касаются индивидуальной вариации. Фаррелл и Розенберг предлагают более сложную модель, в основу к-рой положена идея о том, что каждый чел. играет активную роль в интерпретации, формировании и изменении окружающей его действительности.

В недавней дискуссии о стрессе жизни (*life stress*) Сарасон привлек внимание к широкому множеству индивидуальных различий в частоте и направленности связанных со стрессом когниций. Хотя наилучшей адаптивной реакцией на стресс яв-ся ориентация на задачу, направляющая внимание конкретного чел. на неотложные дела, а не на эмоциональные реакции, одни люди обнаруживают такую ориентацию, а другие нет.

Сарасон подчеркивает, что способность отбрасывать непродуктивные тревоги и занятия яв-ся решающей для функционирования в условиях стресса. Согласно Сарасону, особенности реакции конкретного чел. на стресс жизни определяются действием, по меньшей мере, пяти факторов. Это:

1) характер задачи или стресса;
2) навыки, позволяющие выполнить задачу или справиться со стрессом;
3) особенности личности;
4) системы соц. поддержки, доступные для чел., испытывающего стресс;
5) история стрессогенных событий и переживаний в жизни конкретного чел.

Однако несмотря на то, что взрослые, вероятно, переживают на протяжении своей жизни хотя бы одно, а то и несколько чрезвычайно стрессовых событий, в настоящее время все большее число людей достигает поздней взрослости с лучшим состоянием здоровья, чем в прошлом.

См. также *Развитие взрослых, Изменение поведения в процессе взросления и старения, Развитие человека*

Дж. Сэнтрок

Развитие навыков межличностных отношений (*interpersonal skills development*)

Н. м. о. — это совокупность видов и форм поведения, к-рые определяют и, возможно, ограничивают качество личных отношений между людьми. Понимание необходимости тщательной качественной оценки того, как люди ведут себя друг с другом, представляет собой относительно новое измерение в психологии. Н. м. о. чаще всего определяются как навыки общения (*communication skills*), и наиболее систематическому изучению были подвергнуты как раз вербальные и невербальные транзакции в процессе общения.

Концепция развития Н.м.о. и их последующего тренинга предполагает, что эти навыки приобретаются, а не выявляются из латентного состояния. Благодаря этому фокусу на научении, интерес психотерапевтов и специалистом по теории коммуникации привлекают такие факторы, как влияние культурной среды, окружения, соц. ожиданий, общественных и личных ценностей.

Альфред Адлер — социал-демократ — был первым, кто стал рассматривать людей как в высшей степени соц. существ, чье поведение яв-ся преднамеренным и целенаправленным. Более поздняя работа Карен Хорни, в к-рой подчеркивалось влияние культурной среды на формирование невротических представлений о себе, и, в особенности, интерперсональная

теория Гарри Стэка Салливана проложили для будущих теоретиков дорогу к изучению более субъективного мира пациентов.

Помимо тезиса о необходимости рассматривать клиента как «целостного чел.», Роджерс дал толчок к формулированию концепции существования центрального ядра «облегчающих» (*fasilitative*) условий, являющихся решающими в развитии конструктивных отношений между терапевтом и клиентом. Он определил эти условия как эмпатию, душевную теплоту и искренность (*genuineness*) психотерапевта в отношениях с клиентом.

Чарльз Б. Труа и Роберт Т. Каркуфф в своих глубоких исслед. получили новую информ. об ингредиентах консультирования и психотерапии, обеспечивающих терапевтическую эффективность. Впечатляющие своим объемом данные, опубликованные этими исследователями, способствовали дальнейшему прогрессу исслед., проявившемуся прежде всего в создании нескольких комплектов надежных шкал для измерения точности взаимопонимания, эмпатии, альтруистической теплоты и конгруэнтности (*self-congruency*) психотерапевта.

Сэмовэр и Ринтай придают особое значение тому, что в челов. речи выражаются общие элементы, а челов. внимание отличается высокой избирательностью. Они постулируют, что люди активно стремятся к согласованности между их Я-образами, поведением и воспринимаемой информ. и что они поддерживают эту субъективную (*perceptual*) согласованность посредством искажения воспринимаемой информ. или уклонения от сведений, к-рые не в силах изменить.

Эти авторы утверждают, что активное слушание получателя информ. способствует ее лучшему сохранению в памяти. Социальные роли и соц. статус оказывают влияние на коммуникацию в организациях и ни один символ или слово не имеют какого-то абсолютного значения (иными словами, «значение» слова определяется не столько самим по себе словом, сколько говорящим или слушающим участником коммуникации. Они также занимались изучением вклада невербального языка в челов. коммуникацию.

Каркуфф и его сотрудники разработали модель содействия межличностным отношениям, ориентированную в первую очередь на использование в терапевтической ситуации. Их модель, ориентированная по существу на тренировку и обучение, предполагает первоначально выработку навыка различения, т. е. способности конкретного лица достаточно полно понимать обращенную к нему информацию как по содержанию, так и в отношении той функции, к-рую она выполняет в процессе коммуникации. Способность получать информ. полностью зависит от уровня внимания воспринимающего.

Модус реагирования чел. на сообщение имеет решающее значение для непрерывности конструктивной коммуникации и составляет основу инициативы к действию. На эффективность коммуникации влияют шесть условий межличностного взаимодействия; три из них играют облегчающую роль и три содействуют активности.

Облегчающие условия. Когда эти условия предлагаются в ходе коммуникации на объективно высоком уровне, они делают более успешными усилия индивидуума узнать и понять себя.

1. *Эмпатия* — это способность временно слиться с другим человеком и увидеть мир его глазами. Это способность понимать опыт (*experiences*) и чувства другого человека.

2. *Уважение* — это способность сообщить другому человеку свою симпатию к нему и веру в его потенциальные возможности.

3. *Конкретность* — это способность помочь другому человеку точно сформулировать высказывания о своих чувствах и опыте.

Условия действия. Когда эти условия предлагаются в ходе коммуникации на объективно высоком уровне, они способствуют претворению идей в действия.

1. *Искренность* — это способность оставаться самим собой в отношениях с другим человеком.

2. *Конфронтация* — это способность говорить другому то, что есть на самом деле и указывать на расхождения между словами, действиями и воспринимаемой реальностью.

3. *Открытость* — это способность понимать как собственные чувства и опыт, так и чувства и опыт другого, возникающие в процессе взаимодействия.

См. также *Групповая психотерапия., Тренинг социальных умений*

Р. Берг

Развитие программ обучения (*curriculum development*)

Признание того, что структурирование занятий и достижение целей обучения являются важнейшими компонентами программы обучения, способствовало широкому принятию определения ее Джонсоном как «структурированной последовательности предполагаемых результатов обучения». Впоследствии стало проводиться различие между программой обучения (*curriculum*), обычно приравниваемой к содержанию обучения и учебным материалам, и обучением (*instruction*), обычно приравниваемым к включению учащихся в программу обучения или к процессу взаимодействия между учителем и учениками.

Содержательно-ориентированная программа обучения (*content-oriented curriculum*) появлялась на образовательной сцене по меньшей мере в пяти разновидностях, наиболее древней из к-рых является предметно-ориентированная (*subject-area*) программа обучения, уходящая корнями в изучение семи свободных искусств: грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, астрономии и музыки. Эта традиция, зародившаяся во времена древних греков и римлян, прослеживается в известном разделении учебных курсов на общие, специальные и факультативные. Классическая (*perennialist*) программа обучения проистекает из представления о том, что главной целью образования яв-ся развитие интеллекта. По мнению сторонников классического образования, наилучшим образом эта цель достигается через изучение трех базовых предметов: чтения, письма и арифметики, а также логики, латинского языка и античной литературы. Эссенциалистская (*essentialist*) программа обучения, во многом согласуясь с классическим подходом, тоже делает акцент на интеллектуальном воспитании, однако признает важность обучения естественным наукам, истории и иностранным языкам в дополнение к трем базовым предметам. Структурно-предметная (*subject structure*) программа обучения, получившая распространение в 1950-е и 1960-е гг., была порождена потребностями обучения математике и точным наукам.

Орнштейн выделил также пять разновидностей субъектно-ориентированной программы обучения (*student-oriented curriculum*), к-рые акцентируются не столько на содержании, сколько на процессах и потребностях. Исторически первая разновидность такой программы, восходящая ко времени публикации «Эмиля» Руссо в 1762 г., приобрела известность как центрированная на ребенке (*child-centered*) программа обучения. В числе сторонников этого подхода, подчеркивавшего значение потребностей и интересов ученика, были Иоганн Песталоцци в Швейцарии, Фридрих Фребель в Германии, Мария Монтессори в Италии, и Джон Дьюи в США. Школа «Саммерхилл», созданная Нейлом в 1921 г., тж являлась частью этого движения центрированного на ребенке обучения. Центрированная на деятельности (*activity-centered*) программа обучения, начало к-рой положил Килпатрик в 1918 г., отдавала приоритет реальной («как в жизни») целенаправленной деятельности, решению практ. задач и совместной работе (партнерству) учеников.

Релевантная (*relevant*) программа обучения, третья разновидность субъектно-ориентированной программы, возникла под влиянием запросов уч-ся и преподавателей в конце 1960-х и начале 1970-х гг. Она повлекла за собой введение таких учебных дисциплин, как охрана окружающей среды, проблемы женщин, злоупотребление алкоголем или наркотиками, половая жизнь и афро-американская литература. В скрытой (*hidden*) программе обучения, возникшей в конце 1950-х г., фокусировалось внимание на факторах, к-рые взаимодействовали и иногда вступали в конфликт с официальной программой обучения. Предпринимались усилия минимизировать власть учителя, соперничество и «правильные» ответы наряду с максимизацией свободы, выбора и сотрудничества. Это движение включало выявление и устранение мягких форм расовой и культурной стереотипизации в содержании учебных материалов и учебной деятельности. Пятой разновидностью субъектно-ориентированных программ обучения, выделяемой Орнштейном, является гуманистическая (*humanistic*) программа обучения, продукт конца 1950-х и начала 1960-х г. В этом движении подчеркивается необходимость полноценных взаимоотношений между преподавателем и уч-ся, делается акцент на самостоятельности в выборе целей и независимости, личностном росте и усилении самосознания.

Разделение программ обучения на содержательно- и процессуально- или субъектно-центрированные оказывается полезным с теорет. и практ. т. зр. Однако, такое разграничение в

известной степени является искусственным; содержание и процесс редко изолируются друг от друга как в практ., так и в теорет. исслед. программ обучения. Эмпирические исслед Э. Л. Торндайка вызвали серьезные изменения в программах школьного обучения, опровергнув доктрину формальной дисциплины и приведя к введению профессионально ориентированных учебных курсов. Сходных позиций в своем желании способствовать полезности программ обучения придерживались Ч. Джадд и Уинч, пропагандировавшие включение в школьные программы обучения принципам и стратегиям наряду с формированием практ. навыков. На протяжении всего XX столетия психологи не прекращали усилий, направленных на разработку теорий и получение данных, способствующих Р. п. о. Не представляется возможным оценить по достоинству всю степень их заслуг.

Работы Бенджамена Блума и его последователей в значительной степени способствовали движению за мастерство обучения (*mastery-learning movement*), а также четкому формулированию целей обучения, к-рые сегодня столь отчетливо представлены в руководствах по обучению и др. методических материалах. Предложенная Р. М. Ганье иерархия обучения и порожденные ей исслед. помогают объяснить повышенное внимание к орг-ции последовательности учебных курсов (*instructional units*) и их частей. Теория обучения Брунера, с ее акцентом на способы обучения, обеспечила объяснение и послужила стимулом интеграции электронных средств информации (*media*) и активных форм обучения с лекциями и рекомендованным чтением. Теория когнитивного развития Жана Пиаже используется (в т. ч. и неправильно) для объяснения и обоснования большей части программ обучения, реализуемых в учреждениях дошкольного воспитания и начальных школах.

Федеральные органы управления и органы управления штатов совместно с законодателями стремятся играть более важную и непосредственную роль в определении программ обучения. Новые научные дисциплины, новые методы преподавания математики в начальной школе и движение «назад к основам» (*back-to-basics movement*) яв-ся лишь некоторыми из недавних связанных с программами обучения направлений, прослеживаемых в работе федеральных и местных орг-ций. Орг-ция и финансирование научно-исследовательских центров, к-рые разрабатывают программы обучения и изучают связанные с ними проблемы, яв-ся дополнительным свидетельством признания правительством зависимости Р. п. о. от психол. исслед.

М. Фуллан и Порнфрет утверждают, что оценка программ обучения складывается не только из сравнения и противопоставления учебно-методических комплексов, но тж из экспертизы и оценки внедрения инноваций в программах обучения. Именно в самом процессе внедрения происходят изменения в материалах, структуре и ролях ученик—учитель. Без систематической оценки таких изменений, результаты обучения могут неверно истолковываться и приписываться действию надуманных факторов, внедрение может смешиваться или отождествляться с простым принятием программы обучения, а успех или неудача инноваций в программах обучения могут не получать адекватного понимания.

См. также *Альтернативные педагогические системы, Теория обучения, Школьное обучение*

М. М. Клиффорд

Развитие профессиональной карьеры (*career development*)

Р. п. к. охватывает процесс, этапы и задачи продвижения от одной должности к др.. Теории, исслед. и вытекающие из них приложения к психологии профессий можно подразделить на 4 осн. категории: согласовывающие подходы, феноменологические подходы и подходы с позиций развития и принятия решений.

Согласовывающие подходы

Эта категория включает теории и методы, опирающиеся на дифференциальную психологию и ситуационные теории; к последним относятся структурный подход, контекстуальный подход и подход с позиций социализации.

Дифференциальные подходы

Свое практ. оформление эти подходы получили в ходе I мировой войны, когда психологи армии США, работавшие с групп. тестами, обнаружили значимые различия между мужчинами разными гражданских профессий, что позволило разраб. приблизительную

иерархию профессий, осн. на уровнях интеллектуальных способностей. Это, в свою очередь, привело к изучению специальных способностей, кульминацией к-рого в 1930-х гг. стало составление профилей способностей мужчин и женщин для разнообразных рабочих, конторских, управленческих и свободных («интеллектуальных») профессий. Этот подход оказался особенно полезен в краткосрочном консультировании и классиф. персонала, что проявилось во время работы с ветеранами, возвращавшимися к гражданской жизни и пытавшимися найти себе применение в условиях мирного времени.

Однако специальные способности, напр. те, к-рые представлены в *GABT* и *DAT,* не могут служить единственной основой для согласования людей и профессий. Психоаналитики постоянно подчеркивали, что одни лишь способности не в состоянии объяснить причины успешности или неуспешности в работе; в действительности никто этого никогда не утверждал, хотя нек-рые и отмечали, что способности легче измерять и изучать, чем личность.

Первым, кто не ограничился простым указанием на важность личности, а предпринял практ. шаги, была Анна Роу, к-рая применила положения теории Маслоу и рез-ты исслед. детского развития к выбору профессий. Несмотря на четкость и привлекательность теории Роу, постулирующей важность психол. климата в детстве, она не нашла своего подтверждения в последующих исслед., как отмечает С. Г. Осипов в «Теориях развития профессиональной карьеры» (*Theories of career development*). Как выяснилось, переживания позднего детства и юности — в противоположность выводам З. Фрейда и А. Маслоу — играют не менее важную роль и в гораздо большей степени модифицируют эффекты раннего детства, нежели это допускалось теорией Роу.

Ситуационные теории. То, что социоэкономический статус родителей служит важной детерминантой будущего взрослого профессионального статуса ребенка, яв-ся документально подтвержденным трюизмом. Исслед. У. Сьюэлла и др. подтверждают, что хотя статус родителей и яв-ся важной детерминантой объема получаемого молодым чел. образования, а следовательно, и той «двери», через к-рую он получит пропуск в мир труда, своей учебой в школе и колледже молодые люди во многом закладывают фундамент для обретения собственного независимого социоэкономического статуса и самостоятельного продвижения вверх по карьерной лестнице.

Структурные подходы делают акцент на тех возможностях, к-рые оказываются доступными вследствие принадлежности к тому или иному соц. уровню.

Контекстуальные подходы отражают попытку нек-рых теоретиков прийти к более сбалансированному представлению о влиянии ситуационных факторов путем введения индивидуальных качеств в соц. контекст.

Подходы с позиций социализации в определенной степени преодолели этот разрыв после того, как в 1966 г. О. Брим определил, что социализация рассматривается как процесс, посредством к-рого индивидуум а) приспосабливается к об-ву, даже если для этого требуется нек-рая модификация соц. структуры, и б) согласует свое поведение с соц. ролевыми ожиданиями. Теория социализации преим. интересуется тем, как формируется работник, необходимый для реализации существующих в об-ве трудовых функций, и потому должна рассматриваться как относящаяся скорее к формированию работника, нежели к Р. п. к.

Феноменологические подходы

Супер и целый ряд др. исследователей применили к Р. п. к. теорию Я-концепции. Она концентрируется на индивидууме как субъекте принятия решения, признавая, что представления о себе — это не концепции себя в вакууме, но себя в ситуации. Люди действуют, исходя из их представлений не только о самих себе, но и о ситуации. Этот подход отвечал духу времени 1950— 60-х гг. и породил большое количество соотв. исслед. старшеклассников и студентов колледжей.

Теория Я-концепции тж не избежала критики за то, что она в основном применима к мобильной и сравнительно автономной молодежи среднего класса, но не к тем ее представителям, к-рые менее свободны в своем выборе и особенности положения к-рых в лучшей степени учитываются структурной теорией.

Теория конгруэнтности постулирует динамический, в определенной степени связанный с развитием, процесс выбора профессии, в ходе к-рого индивидуум осуществляет ряд последовательных приближений в приспособлении себя к предпрофессоиальной или профессиональной ситуации, подходящей чертам его личности, к-рые Холланд рассматривал

в качестве устойчивых оснований выбора. Следовательно, выбор рассматривается как процесс согласования личностных черт чел. с теми, к-рые требуются для конкретной профессии. Если у чел., оказавшегося в неподходящей ему ситуации, появляется возможность выбора, он будет склонен перейти из нее в более подходящую ситуацию. Поэтому этот подход и наз. теорией конгруэнтности; она представляет собой частный случай согласовывающего подхода, теоретически более полного и, возможно, более мощного по сравнению с теорией Я-концепции.

Подходы с позиций развития

Все без исключения согласовывающие теории концентрировались на профессиональном выборе или, самое большее, на серии профессиональных выборов, в к-рой главный интерес представляет текущий выбор. Это означает, что они, в целом, пренебрегали характером самой серии выборов, молчаливо подразумевая, что последние — явления одного порядка, не учитывая тем самым личных и ситуационных событий или процессов, к-рые связывают эти выборы в серию определенным осмысленным и значимым образом. Неудовлетворенность таким пренебрежением к психологии развития, особенно к ее теорет. перспективам и методам, послужила причиной к возникновению в 1950-х гг. иных теорет. концепций и связанных с ними эмпирических исслед.

Первые работы в области профессиональной карьеры носили исключительно эмпирический характер. П. Лазарсфельд и Шарлотта Бюлер собрали и проанализировали данные в отношении жизненной карьеры австрийцев, сфокусировавшись поначалу на юношеском возрасте, но впоследствии охватив в своем исслед. весь жизненный путь и включив в число рассматриваемых ими разнообразных жизненных ролей тж профессиональные роли. Д. Супер попытался объединить рез-ты этого исслед. и ряда др., менее обширных исслед., а тж своих собственных наблюдений в систематическую концепцию Р. п. к. После того, как Э. Гинзберг с соавторами опубликовали книгу «Профессиональный выбор» (*Occupational choice*), консультирующие психологи, профконсультанты и нек-рые др. специалисты стали рассматривать профессиональную карьеру с позиций развития.

Супер концептуализировал карьеру в виде радуги, в к-рой каждая полоса цвета обозначает отдельную жизненную роль, связанную с карьерой, от первой роли ребенка (обычно — единственной ролью, начиная с рождения до поступления в школу), к ролям ученика, студента, неработающего, работника, супруга, домохозяина (домохозяйки), родителя, гражданина и, наконец, пенсионера. Ширина окрашенного пространства или количество цветовых оттенков в полосе представляет время, уделяемое данной роли, тогда как интенсивность цвета или оттенков показывает степень личной вовлеченности в каждую из этих ролей. Эти роли взаимодействуют между собой и м. б. экстенсивными или поддерживающими, когда одна позволяет реализовать др. или получает помощь со стороны др. роли; комплементарными, когда способности, не задействованные в одной роли, успешно реализуются в др.; компенсирующими, когда некрая роль обеспечивает желаемые выходы, не реализуемые в обычной роли. Кроме того, любая из перечисленных ролей м. б. конкурирующей по отношению к др. ролям, создавая конфликт, если время или эмоциональное пристрастие, отдаваемое к.-л. роли, оказывает негативное влияние на др. важную роль. Это представление получило назв. подхода к Р. п. к. в перспективе времени жизни.

Рост — это стадия детства, в ходе к-рой формируются Я-концепции, однако в представлениях о профессиях преобладают идентификации с ключевыми фигурами и фантазия.

Исслед. реализуется посредством прохождения через ориентировочную и пробную стадии, приводящие, в свою очередь, к определению, начинающемуся с попытки, не связанной с принятием на себя серьезных обязательств, и впоследствии сопровождающейся все большим их увеличением в случае, если эта попытка получила желаемое вознаграждение.

После того как состоялось определение, может происходить закрепление, продвижение или даже переход на др. работу, в случае чего процесс определения может начаться заново. Если все складывается нормально, за этим, в свою очередь, следует стабилизация в середине карьеры, когда мужчины и женщины достигают своего пика и переходят в стадию поддержания. Однако нек-рые из них никогда не достигают своего пика; они продолжают движение вверх, потому что они — новаторы, находящиеся в непрерывном творческом поиске.

Одни люди, находясь на пике своей карьеры, постоянно совершенствуются и в подлинном смысле удерживают свои позиции в мире работы, тогда как др. начинают переживать застой, оставаясь на своей работе скорее в силу организационной и личной инерции, или превращаются в «сухостой» и, в свою очередь, мучаются так до самого выхода на пенсию. Такие мужчины и женщины преждевременно входят в стадию спада, к-рая в норме начинается после 60 лет и состоит из подстадий снижения активности, отхода от дел и приспособления к пенсионному образу жизни.

Эта Радуга трудовой жизни (*Life Career Rainbow*) тж пытается описать различные соц. и личные детерминанты, влияющие на карьеру. Несмотря на то, что подобная модель может стать полезным графическим способом представления всей сложности временных и пространственных измерений карьеры, помимо нее были тж разраб. модели пути (*Path Models*) наряду с методами путевого анализа, опирающимися на регрессионный анализ, к-рые обладают большей эвристической и научной ценностью.

Подходы с позиций принятия решений

Эпоха 1970-х гг. ознаменовалась возникновением нового подхода к изучению Р. п. к. Джепсен выделил неск. типов решений, однако Херрен и Арроба использовали методы, позволившие им определить эти типы как стили решений, каждый из к-рых может использоваться в определенный момент времени данным чел., даже если ему в большей степени присущи контекстно- или содержательно-ориентированные стили. Так, чел., записавшийся на факультативный курс в колледже под влиянием импульса, при выборе учеб. специализации или работы на время летних каникул может следовать классической, рациональной стратегии решения проблем, тогда как др. чел. может импульсивно принимать даже определяющие для карьеры решения. Не представляется неожиданным, что наиболее подробно в этой области изучены рациональные процессы принятия решений о карьере, однако в центре внимания большинства из них были скорее методы принятия решений, нежели их последствия.

См. также *Промышленная психология, Профессиональные интересы*

Д. Супер

Развитие социального поведения людей (*development of human social behavior*)

Соц. поведение занимает в жизни людей наиважнейшее место, и потому его развитие требует внимания. Соц. поведение включает не только взаимодействие чел. с др. людьми, но и с миром вещей, к-рые приобрели свое смысловое значение и статус благодаря обычаям и традиционным занятиям, свойственным определенной культуре.

Р. с. п. л. зависит и не отстает от развития таких биолог. и психол. процессов, как созревание, восприятие, внимание, память и научение, между тем как сами эти процессы видоизменяются под воздействием опыта. Кроме того, его развитие зависит от тех же процессов научения (рассматриваемого в самом широком смысле), как и развитие любого др. вида поведения, включая научение методом проб и ошибок, обусловливание и закон эффекта, подражание и моделирование (важность к-рых особо подчеркивает теория социального научения), а тж овладение языком. Т. о., ни один ребенок, не говоря уже о взрослых, не может вести себя социально при отсутствии двигательных, когнитивных или лингв. навыков.

Соц. поведение по определению яв-ся интерактивным процессом; поведение любого участника этого взаимодействия видоизменяет поведение др. чел., равно как его собственное поведение меняется в ответ на реакцию этого др. Взаимодействие начинается с рождения, а потому можно считать вполне справедливыми заявления о том, что ребенок — с рождения соц. существо.

Младенцы, требующие регулярного кормления и ухода, не просто зависят в своем выживании от помощи др., но с самого рождения с ними обращаются именно как с соц. существами. Матери и отцы, напр., улыбаются и «разговаривают» с только что появившимися на свет детьми, а анализ речи персонала родильных домов дает обильные доказательства того, что эти чужие люди обращаются с новорожденными как с ближними.

Обнаруживаемое с рождения неравномерное развитие сенсорной и моторной систем младенца, сравнительно с детенышами мн. др. млекопитающих, играет особую роль в развитии его соц. поведения. По способности реагировать на зрительные, слуховые и

тактильные раздражители младенцы сходны со зрелорождающимися животными; однако по своей способности к локомоции и самостоятельному кормлению или к групп. играм со сверстниками своего биолог. вида они больше похожи на незрелорождающихся животных. В течение длительного периода, требующегося младенцам для достижения свободной локомоции, все, что они видят и слышат, все предметы и люди, с к-рыми они контактируют, — все это, так же как и повседневный уход, обеспечивают их родители. Взгляды, улыбки, речь и др. действия ухаживающих за детьми лиц не только вызывают реакции младенцев, но столь же часто следуют за адресованными им взглядами, улыбками, вокализациями, криками и др. действиями младенцев.

Развитие в течение первых шести месяцев

Шкалы младенческого развития документируют множество ранних образцов соц. поведения. Младенцы обращают внимание на приближающихся к ним людей, мимикой демонстрируют радость и улыбаются чел., к-рый улыбается и говорит с ними, успокаиваются, когда их берут на руки. Даже на первом месяце жизни они отвечают вокализациями на вокализации др. В возрасте 16 недель младенцы уже инициируют соц. игру. Они тж усвоили, что их крик заставляет людей быстро подходить к ним, равно как и взрослые научаются тому, что им следует делать, чтобы устранить его причину.

В течение этого раннего периода младенцы научаются различать одушевленные и неодушевленные объекты, людей и вещи (это важное достижение). Хотя мн. предметы в окружении младенца обеспечивают столь же разнообразную зрительную и слуховую стимуляцию, как и люди, все же люди чаще реагируют на поведение малыша, а их реакции (поскольку это челов. реакции) отличаются большей изменчивостью и меньшей предсказуемостью. Лица людей, на к-рые младенцы очень рано устремляют свой взгляд, представляют собой непрерывно изменяющуюся конфигурацию стимулов, сопровождаемую к тому же речью, соотв. как их собственным чувствам и действиям, так и реакциям малышей. Наконец, только люди удовлетворяют осн. биолог, потребности младенцев.

Способность младенца различать знакомых и незнакомых людей — др. важное достижение этих ранних месяцев. Хотя дети в это время реагируют положительно на всех людей, соц. реакции на знакомых носят более бурный, развернутый характер и отличаются легкостью возникновения.

Эти соц. достижения указывают на возросшие перцептивные способности младенца и наличие у него довольно развитой памяти.

Вторые шесть месяцев

Соц. достижения самого раннего этапа жизни становятся богаче и разнообразнее по мере углубления восприятия, совершенствования двигательных навыков и увеличения знаний младенцев. Они со смехом повторяют действия др., имитируют звуки и отзываются на свое имя. Они усваивают правила игр обмена («ты мне — я тебе»), и если в 6-месячном возрасте дети получали удовольствие от игры в «ку-ку», к 12 месяцам они уже становятся инициаторами ряда простых игр.

Примерно в середине этого периода младенцы начинают проявлять признаки дистресса при разлуке с матерью, а часто и с отцом, — такое поведение становится особенно заметным, когда дети больны или чем-то обеспокоены. Этот феномен был назв. Спитцем тревогой отделения и описан у госпитализированных детей Дж. Робертсоном и Дж. Боулби. Эти наблюдения дали начало понятию привязанности, впервые кратко охарактеризованному Боулби. Впоследствии привязанность стала предметом эмпирических исслед. Мэри Эйнсворт. Хотя Р. Кэрнс, опираясь на теорию научения, дал простое объяснение нарушению поведения, вызванному устранением привычных стимулов, понятие привязанности по-прежнему несет существенную нагрузку в психоаналитических и этологических теориях.

По мере того как понятие привязанности развивалось, описывались и составляющие ее формы поведения. Стремление младенца сохранять пространственную близость к матери, держась поблизости или следуя за ней, было предложено рассматривать в качестве главной формы поведения, указывающего на привязанность. Позднее, когда ежедневные наблюдения показали, что младенцы часто отходили от матери на значительное расстояние, увлекшись изучением окружения, такое поведение тж было включено в число поведенческих компонентов привязанности и получило назв. «разведки с опорного пункта». К числу др. поведенческих компонентов привязанности были отнесены вышеупомянутый дистресс при разлуке с матерью

и проявление страха при появлении незнакомых людей. Применительно к детям постарше было высказано предположение о существовании у них трех типов привязанности — надежной, избегающей и сопротивляющейся, — осн. на различиях в реакциях младенцев на возвращение матери после организованной в эксперименте последовательности событий, завершавшейся тем, что дети оставались одни в незнакомой обстановке. Характер реакций младенцев объяснялся различиями в чувствительности матерей к потребностям своих детей.

Несмотря на привлекательность понятия привязанности, у него есть ряд существенных ограничений. Прежде всего, оно не отражает тех различий, к-рые привносят разные дети во взаимодействие со взрослыми; младенцы столь же различны, как и ухаживающие за ними взрослые, и характер взаимодействия между ними зависит от вклада обеих сторон. К тому же за малышами ухаживают не только матери, и потому нельзя исключать возможность возникновения у них привязанности к др. лицам, на что первыми указали Р. Шеффер и П. Эмерсон. Младенцы уползают и убегают не только от своих родителей, но делают то же самое практически в любой необычной и, следовательно, незнакомой обстановке (напр., в аэропорту). Даже в тех случаях, когда малыши по своей воле идут за родителем, они часто останавливаются первыми, чтобы поиграть с игрушками, а при случае могут пойти за незнакомым чел. Т. о., даже для младенцев существует огромная разница между добровольным и принудительным разлучением с любимыми людьми. Наконец, хотя младенцы могут более сосредоточенно и настороженно рассматривать незнакомых людей и не всегда улыбаются неулыбающимся людям, обычно они не проявляют страха. На попытку незнакомцев вступить с ними в контакт в игривой или даже обычной манере большинство младенцев реагируют положительно. Когда сообщают об испуганных реакциях, такие реакции, как правило, были вызваны в эксперим. ситуации социально навязчивыми действиями исследователей.

К концу первого года жизни дети демонстрируют верные признаки того, что они начинают сознавать себя в качестве субъектов действия среди др. субъектов, — признаки, свидетельствующие об истоках Я-концепции. Даже когда малыши со смехом повторяют действие родителей, уже можно предположить у них зарождающееся сознавание себя отдельным существом — индивидуумом. То же можно сказать и о поведении, появляющемся у младенцев примерно в 10 месяцев: они протягивают к.-л. предмет (игрушку, напр.) др. людям с явным намерением привлечь их внимание к этому предмету — действие, после к-рого дети (иногда в этом же возрасте и всегда на втором году жизни) действительно отдают этот предмет др. Такое поведение долго отрабатывалось в игре типа «ты мне — я тебе» и настолько прочно закрепилось в течение следующих неск. месяцев, что квалифицируется как жест предложения разделить личную собственность с др. Привлечение внимания др. к удаленным объектам с помощью указательного жеста (показывания пальцем) — достижение одного круга. Теперь, когда дети сами указывают на заинтересовавшее их зрелище, они произносят звуки, оборачиваются и смотрят на лицо взрослого, как бы проверяя, что их сообщение получено. А это значит, что младенцы не только осознают отдельное от них существование др. людей, но и воспринимают их как тех, с кем можно делиться опытом.

Расширение социального окружения ребенка

Даже если отцы действительно уделяют меньше времени маленьким детям и меньше отвечают за удовлетворение их сиюминутных потребностей, чем матери, содержание этих эпизодических взаимодействий тем более интересно. Как показывают совр. исслед. взаимодействия между отцами и детьми младенческого возраста, отцы столь же чутки к потребностям новорожденных, как и матери. И хотя отцы не хуже матерей могут ухаживать за младенцами и удовлетворять их физ. нужды, что нередко и происходит, отцовский стиль обращения с ребенком бесспорно отличается от материнского. Естественно, были обнаружены различия в том, как матери и отцы играют со своими маленькими детьми: игра отцов в значительной степени «физ.», включая возню, тогда как игра матерей — голосовая, хотя в этом случае, как, впрочем, и в любом др., при проведении сравнений сосредоточиваются на различиях и забывают о сходствах, к-рые по числу намного превосходят установленные различия. Так, реакции детей на играющих с ними отцов практически не отличаются от их реакций на матерей.

Как только исследователи обратили внимание на отцов, их взорам открылась более панорамная картина. Члены семьи — мать, отец и старшие дети (если они есть) — не просто

взаимодействуют с самым младшим членом семьи (каждый — в своем индивидуальном стиле), но каждая отдельная интеракция оказывается опосредованной влиянием всех остальных. Соц. поведение младенца и ребенка раннего возраста развивается и совершенствуется в сложной и многогранной сети соц. отношений.

Интересно, что посещение детьми дневных детских центров или яслей, по всей видимости, не ведет к разрушению эмоциональных связей между детьми и родителями, — факт, поддерживающий отстаиваемую в давнем споре т. зр., согласно к-рой значение имеет не количество времени, затраченного на общение с детьми, а характер интеракций.

Взаимодействие с другими детьми. Даже самые маленькие дети реагируют на др. детей столь же социально, как и на ухаживающих за ними взрослых. Невозможно предположить, однако, что они сознают др. детей как своих «ближних», таких же маленьких и с тем же статусом. Скорее, дети представляют собой более интересные стимулы, поскольку они подвижнее взрослых, — дети чаще шалят и им легче подражать.

Сиблинги — как старшие, так и младшие, — составляют особый класс детей, отличающихся близкими отношениями и, что еще важнее, своим вкладом в социальную сеть семьи. Хотя соперничество между сиблингами было ярко описано Д. Леви еще в 1937 г., он поведал нам далеко не все. Натуралистические и лабораторные исслед., построенные на изучении коротких эпизодов взаимодействия сиблингов, обнаруживают множество положительных интеракций. Старшие братья и сестры развлекают малышей, разговаривают и играют с ними. Когда младенцы начинают ходить, их братья и сестры помогают им освоить это нелегкое дело, ободряют и утешают при неудачных попытках, а малыши, в свою очередь, считают своих старших братьев и сестер привлекательными моделями, увязываются за ними и подражают всему, что они делают.

Чужие дети тж вступают в конгениальные соц. взаимодействия. Даже младенцы улыбаются и тянутся к др. младенцам, а дети чуть постарше играют вместе, с игрушками и без них, и вступают друг с другом в настоящий диалог. Ранний опыт взаимодействия с ровесниками, а тж со старшими и младшими детьми, часто считают важным для соц. развития маленьких детей, растущих в об-ве взрослых. Они усваивают правила более равноправного общения и, сравнивая себя с др. детьми своего возраста, приобретают знания о собственных возможностях — знания, к-рые вносят вклад в развитие их Я-концепции.

Агрессивное поведение. Хотя групп. игры маленьких детей вызывают в воображении картину сцепившихся друг с другом и визжащих «бойцов», на самом деле все обстоит иначе. Конфликты действительно случаются, обычно по поводу игрушек, но их значительно меньше по сравнению с положительными интеракциями, и к тому же они чаще разрешаются с помощью дружелюбных действий, чем силой.

Развитие речи

Среди мн. форм активности, охватываемых категорией соц. поведения, речь занимает ведущее положение. И не только потому, что мы пытаемся говорить уже с новорожденными, но и потому, что на протяжении всей жизни ребенка почти каждый последующий контакт с родителями, да и с др. людьми, сопровождается речью. Даже в первые месяцы жизни дети отвечают на обращенную к ним речь вокализациями, «сооружая сцену для диалога», — термин, к-рый может служить прекрасной метафорой для всех соц. взаимодействий. Пока дети еще малы, взрослые несут на себе осн. груз орг-ции речевого общения, насыщая свою речь живыми интонациями, множеством повторений и вопросов, обращенных к ребенку. В свою очередь, вокализации младенца постепенно приобретают сходство с речевыми звуками и особенно с интонациями, к-рые он слышит.

К концу первого года жизни младенцы начинают употреблять одно-два слова, а вскоре после этого количество употребляемых ими слов начинает быстро расти, и эти внимательные наблюдатели используют их не только для обозначения предметов и событий в своем окружении, но и собственных действий. Речевое сопровождение взрослыми жестов младенцев, особенно когда малыши показывают пальцем на к.-л. объекты, играет важную роль в установлении значений их первых слов.

В исслед. семантических и синтаксических особенностей речи ребенка обычно не придается должного значения ее соц. истокам и прагматическим характеристикам. Однако *sine qua non* соц. поведения яв-ся коммуникация с др., осуществляемая мн. способами, невербальными и голосовыми, тж как и вербальными. Использование ребенком вербального

способа, как и др. способов коммуникации, зарождается в соц. взаимодействии и, достигнув уровня навыка, играет все более важную роль во всех соц. контактах.

Приобретение просоциального поведения в раннем возрасте

На втором году жизни у ребенка появляются формы поведения, выражающие желание утешить др., поделиться с др. своими «богатствами» и помочь в чем-либо; такие формы при одобрении и подкреплении развиваются в ценимые в об-ве модели поведения. Эти ростки положительного поведения — обыкновенного, неброского и не доставляющего хлопот — часто остаются незамеченными, поскольку такое поведение не создает проблем родителям и воспитателям.

Даже маленькие дети расстраиваются при виде страдания др. и выражают им сочувствие словом и делом. Они часто добровольно делятся своими игрушками и имуществом, а тж всем, что они находят, с др. детьми и взрослыми — как знакомыми, так и незнакомыми. При распространении таких заботливых действий на одушевленные и неодушевленные объекты они творчески передают им ту заботу, к-рую получили от своих родителей.

Среди форм просоциального поведения подчинение словесным приказаниям родителей заслуживает отдельного внимания. Хотя и в этом отношении родители и исследователи гораздо больше внимания уделяли случаям неповиновения детей, выполнение словесных просьб и требований яв-ся гораздо более частой реакцией. В действительности выполнение требований взрослых начинается довольно рано и, по-видимому, развивается без применения силы. К середине второго года жизни дети выполняют множество словесных команд не только с готовностью, но и с удовольствием, возникающим, вероятно, благодаря недавно открытой способности согласовывать свое поведение со словами др.

Различия между мальчиками и девочками

Биолог. пол ребенка с самого рождения имеет первостепенное значение, если не для него самого, то для ожидавших его появления на свет людей. Ни один вопрос не задают с таким постоянством, как вопрос о том, кто родился: мальчик или девочка.

Хотя многочисленные исслед. осн. атрибутов не обнаруживают существенных различий в том, как родители воспитывают сыновей и дочерей, нек-рые различия все же существуют. Напр., большие различия, соотв. культурным стереотипам, были обнаружены в типе игрушек, к-рыми родители снабжают детей. Хотя родители самых маленьких детей заявляли о намерении обращаться с ними одинаково, независимо от пола, они всю свою жизнь подвергались влияниям культуры с довольно определенными представлениями о соотв. полу поведении. Кроме того, к 2 или 3 годам дети начинают, по меньшей мере, категоризовать себя как мальчиков или девочек — и это первая стадия в последовательности когнитивных стадий, приводящей к появлению гендерной идентичности где-то между 5 и 7 годами.

Что касается этой области соц. поведения, пока не представлено ясных доказательств сколько-нибудь важных различий во взаимодействиях мальчиков и девочек со своими родителями, др. взрослыми или детьми. За пределами младенчества, когда дети собираются вместе в игровых группах и группах детского сада, физ. агрессия, в целом, редкая по сравнению с мирными взаимообменами, все же чаще наблюдается у мальчиков, чем у девочек.

См. также *Аффективное развитие, Связь и привязанность, Развитие в раннем детстве, Нормальное развитие, Просоциальное поведение*

Х. Л. Рейнгольд

Развитие человека (*human development*)

Р. ч. на протяжении жизни — новейшая комплексная область эмпирических исслед. и теорет. осмысления жизненного пути чел.. Она включает: а) изучение жизни во всей ее широте — от зачатия до смерти; б) исслед. жизни во всей ее глубине — от меняющихся биолог., психол. и социологических ее основ до динамичных проявлений ее в чувствах, мыслях и действиях людей, живущих в разных культурных и ист. условиях; в) анализ существующих и построение новых теорий времени жизни (жизненного пути чел.), а тж разраб. комплекса методов для описания, объяснения и предсказания происходящих с возрастом изменений; г) поиск новых средств оптимизации хода развития на протяжении всей жизни.

Главное преимущество перспективы времени жизни заключается в том, что она создает содержательную (имеющую «физ. смысл») координатную систему для соотнесения и объединения отдельных возрастных фаз развития и значимых жизненных событий в целостную последовательность челов. жизни.

Широта человеческого развития

Осн. масса научных публикаций, посвященных Р. ч. на протяжении жизни, появилась после 1970-х гг. Анализ этих публикаций показывает, что тремя фазами жизни чел., требующими наиболее активного изучения, яв-ся взрослость (занимающая примерно две трети времени жизни), старость, попадающая в сферу интересов геронтологии, и смерть (включая процесс умирания), составляющая предмет танатологии. Сторонникам подхода к развитию в перспективе времени жизни исслед. старения и умирания представляется не менее важным, чем исслед. младенчества и рождения, поскольку для «привязки к ландшафту» и указания «маршрута жизни» необходимо определить не только начальную, но и конечную точку жизни, и поскольку в наше время благополучная и здоровая жизнь существенно большей доли населения высокоразвитых стран, но предварительным расчетам, может продолжаться после перехода 80-летнего и, возможно, далее 100-летнего рубежа. Предикторы благополучного старения, определяемого как доживание до 75 лет с сохранением хорошего здоровья и чувства субъективного благополучия, включают счастливую и здоровую жизнь до наступления старости, высокий доход и высшее образование, соц. активность (особенно членство в различных орг-циях) и сохранение статуса одинокого или состоящего в браке чел. в противоположность вдовству, раздельному проживанию или разводу.

Совр. наука о взрослости — набирающая силу и продолжающая развиваться отрасль знания. Изучение развития взрослых людей все более ориентируется на перспективу жизненного пути по мере выявления в лонгитюдных исслед. влияний младенчества и детства на последующую жизнь. В то же время изучение характеристик стареющего населения заставляет исследователей все больше продвигаться назад во времени в поисках предикторов благополучного и неблагополучного старения. В перспективе жизненного пути взрослость рассматривается как время значительного роста и громадных перемен.

Умирание и смерть — наименее исследованная область челов. опыта. В истории человечества был период, характеризуемый формой совместного и лишенного напряженности сосуществования живых, умирающих и умерших. Согласно Ф. Арьесу, в эпоху средневековья (V—XII вв.) умерших хоронили в церковных дворах, к-рые одновременно были местами общественных собраний и игровыми площадками. Умирание было спокойным и ожидаемым; родные и близкие, включая детей, собирались вместе, чтобы увидеть своими глазами процесс перехода в мир иной. Следующий ист. период (XII—XIX вв.) свидетельствовал о процессе постепенного разделения живых и умерших. С появлением нового христианского убеждения, согласно к-рому Страшный суд вершится не в момент физ. смерти, а во время второго пришествия Христа, кладбища были перенесены подальше от церковных земель, над индивидуальными могилами стали сооружаться надгробия с персонализированными надписями, а публичное оплакивание усопших превратилось в традицию. Наконец, третий взгляд на смерть, возобладавший примерно в 1930 г. (особенно в США) и просуществовавший с незначительными изменениями до 1970-х гг., окончательно отделил живых от умерших. Большинство людей, вероятно, согласились бы лечь в больницу с намерением умереть в уединении, вдали от родных и близких, окруженные чужими людьми и сложнейшей электронной аппаратурой. Возможно, именно в рез-те сочувственной реакции на тяготы умирающего в одиночестве чел. и произошло повышение интереса к процессу умирания. Вряд ли кто-то уловил самую суть конечного смысла умирания лучше, чем это сделала Элизабет Кюблер-Росс. Выделенные ею 5 стадий умирания (отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие) могут тж рассматриваться как стадии жизни, в одном ряду с ее осн. кризисами — ступенями, поднимаясь по к-рым, чел. учится жить, любить и творить.

Глубина человеческого развития

В рамках осн. дисциплины «Р. ч. на протяжении жизни» такая субдисциплина, как «Психология Р. ч. на протяжении жизни» обеспечивает наибольшую глубину и широту изучения развития. Она охватывает когнитивное (научение, мышление, язык и интеллект), эмоциональное и соц. развитие, признавая (правда, только на словах) биолог., ист. и кросс-культурные детерминанты. Недавно появившаяся ориентация на перспективу времени жизни в

социокультурных дисциплинах отражается в социологии, культурной антропологии и кросс-культурной психологии. Детерминанты челов. поведения, имеющие отношение к истории, теперь наконец-то анализируются психоаналитиками, использующими те же архивы, какими пользуются историки. Они задаются вопросом, как каждое поколение родителей и детей порождало те проблемы, к-рые впоследствии проявлялись в виде драм и трагедий личной и общественной жизни. Напр., Л. Демоз предполагает, что на протяжении последних 2400 лет тип отношений между родителями и детьми кардинально менялся шесть раз. Каждая стадия отражает существенное улучшение в воспитании ребенка:

1. Инфантицидный тип (с древности до IV в. н. э.). На этой стадии родители запросто избавлялись от забот о нежеланных детях, убивая их: морили голодом, душили, закапывали в землю или бросали в безлюдных местах.

2. Отказывающий тип (IV—XIII вв.). В сознании людей укрепилось мнение, что у младенцев есть душа, и потому их нельзя убивать. Теперь детей стали оставлять кормилицам, отдавать на воспитание в мужские и женские монастыри или в чужие семьи, либо сбывать в богатые дома в качестве слуг. В собственной семье ребенок рос в суровом климате, находясь, по существу, в эмоциональной изоляции и подвергаясь физ. насилию.

3. Амбивалентный тип (XIV—XVII вв.). Амбивалентное отношение (одновременно испытываемые влечение и неприязнь) к собственным детям возникло вследствие того, что родители впустили детей в свою эмоциональную жизнь. Поскольку дети теперь составляли неотъемлемую часть родительского опыта, их приходилось «переделывать», применяя ласку и силу, чтобы они соответствовали родительским Я-образам.

4. Интрузивный тип (XVIII в.). На детей стали смотреть более объективно, ибо они выглядели теперь менее опасными в силу того, что у родителей поубавилось негативных чувств, к-рые они проецировали на них. Родители имели возможность больше любить своих детей, что привело к зарождению педиатрического просвещения и гос. образования.

5. Социализирующий тип (XIX — середина XX вв.). Полностью сложилась общепринятая концепция совр. детства. Особые и пролонгированные потребности детей теперь признаются родителями и об-вом. Приняты законы о детском труде и защите детства, и отцы начинают участвовать в повседневном уходе за ребенком.

6. Помогающий тип (с середины XX в. по настоящее время). С направляющей помощью любящих и знающих родителей дети становятся активными руководителями или полноправными участниками своего собственного развития.

Интеграция всех значимых детерминант челов. развития — оптимальная стратегия исслед. Р. ч. на протяжении жизни.

Теории и методы изучения развития на протяжении жизни

На данный момент мы не располагаем сколько-нибудь удовлетворительными теориями или методами изучения развития на протяжении жизни. Существующие теории, к-рые обладают потенциальными возможностями расширения до перспективы времени жизни, можно разделить на 2 широкие категории: механические и организменные. Механический подход сводится к трем исходным предположениям: а) в сущности, развитие обусловлено либо наследственностью, либо жизненным опытом (хотя на словах может признаваться нек-рое влияние жизненного опыта в первом случае и наследственности во втором); б) чел. играет, по существу, пассивную или реактивную роль; в) развитие состоит из последовательности малых, хотя и измеримых, положительных или отрицательных приращений. Три исходных предположения противостоящего ему организменного подхода формулируются следующим образом: а) развитие происходит в рез-те взаимодействия опыта и генетических факторов; б) самым важным источником развития яв-ся активность самого развивающегося чел.; в) развитие состоит из предсказуемой, неизменной последовательности качественно различающихся стадий. Возможно, растущее осознание того, что люди — это активные и вместе с тем реактивные существа, приводит к постепенному объединению этих расходящихся воззрений в более мощные сочетанные теории, такие как теории Дж. Боулби, соединившего психоан. с этологической эволюционной теорией (осн. на исслед. животных), и А. Бандуры, объединившего теорию научения с когнитивным подходом.

В области методологии исслед. в перспективе времени жизни непрерывно ведется поиск способов расширить временные границы. При использовании стандартного метода поперечных срезов все измерения в разных возрастных группах (представляющих

определенный отрезок времени жизни) проводятся только один раз и примерно в одно время. Существенная проблема заключается в том, что развитие меняется в зависимости от возраста и ист. жизненного опыта. Стандартный лонгитюдный метод предполагает повторение измерений в одной и той же возрастной группе на разных этапах ее жизненного цикла. Главная проблема здесь в том, чтобы определить, связаны ли наблюдаемые изменения с возрастным развитием или же обусловлены совершенствованием умений в процессе многократного прохождения одних и тех же тестов. Эти источники ошибок можно существенно уменьшить путем сочетания обоих методов в комплексном — поперечно-продольном (когортно-последовательном) — анализе. Сущность этого комбинированного плана состоит в регулярном (через заданный интервал времени) присоединении к изначально изучаемой группе новых участников исслед., представляющих разные возрастные группы.

См. также *Развитие в подростковом и юношеском возрасте, Развитие взрослых, Развитие младенца, Развитие на протяжении жизни, Средний возраст, Неонатальное развитие, Танатология*

Дж. О. Лаго

Развитие эго (*ego development*)

Разные авторы употребляют термин «Р. э.» по-разному. Большинство психоаналитиков используют его в одной из трех областей: а) при описании периода формирования чувства собственного Я, или эго, в первые 2—3 года жизни; б) при описании развития всех функций эго, включая то, что Х. Гартманн наз. «бесконфликтной сферой эго», т. е. локомоцию, речь и т. п.; в) при описании таких аспектов Р. э., к-рые Э. Эриксон охарактеризовал как психосоциальные задачи, вплетенные в психосексуальное развитие (напр., развитие влечений и их производных структур) и связанные с возрастными задачами жизни. В клинической психоаналитической практике нарушения Р. э. соотносят с проблемами, возникающими в период формирования эго; по-видимому, они приводят к серьезным нарушениям способности адаптироваться к окружающей обстановке или к формированию «пограничных» типов личности.

Среди психологов сложилось иное понимание Р. э., истоки к-рого можно обнаружить в «Интерперсональной теории психиатрии» (*Interpersonal theory of psychiatry*) Г. С. Салливана. Психол. концепция Р. э., кроме описания последовательности возрастных стадий, учитывает аспект индивидуальных различий, к-рые сказываются на развитии в любом возрасте, хотя и не в такой степени, чтобы высшие его стадии обнаруживались в раннем детстве, а низшие — в зрелости (последнее, если и встречается, то редко). Для характеристики различных аспектов стадиального Р. э. понадобились такие термины, как моральное развитие, интерперсональная надежность и когнитивная сложность.

Стадии развития эго

Самая ранняя стадия (или стадии) — период формирования эго — приходится на младенчество. Это досоциальная, сначала аутистическая, а позднее — симбиотическая (в отношениях с матерью или материнской фигурой) стадия. Считается, что овладение языком — важный фактор, приводящий к окончанию этого периода.

Вслед за ним наступает импульсивная стадия. Ребенок, проявляя упрямство, утверждает отдельное от матери существование, но остается зависимым от нее и др. в том, что касается контроля импульсов. Люди на этой стадии развития поглощены собственными потребностями, часто физ., и смотрят на др. как на источник снабжения. Они живут в концептуально упрощенном, — по крайней мере, в части челов. отношений, — мире. Нормы и правила поведения воспринимаются ими как индивидуальные запреты или отдельные препятствия на пути желаний, а не как система соц. регулирования.

Дальнейшее развитие происходит сначала в виде обеспечения более гарантированного удовлетворения потребностей и желаний за счет способности допускать задержки и обходные пути, что приводит к переходу на стадию защиты собственных интересов. На этой стадии дети часто пытаются отстаивать определенный уровень автономии, чтобы освободиться от чрезмерной зависимости; однако их отношения с др. остаются эксплуататорскими. Их интересуют вопросы власти и контроля, господства и подчинения. В раннем детстве этот период обычно успешно преодолевается с помощью ритуалов; в тех случаях, когда чел.

остается на этой стадии и дальше — в отрочестве, юности и даже взрослости, — его жизненным кредо может стать оппортунизм. Такой чел. правильно толкует нормы и правила поведения, но манипулирует ими в корыстных интересах.

Обычно в позднем детстве происходит принципиальный переход, своего рода «расплата за своекорыстие». Индивидуум идентифицируется с группой сверстников и идентифицирует собственное благополучие с благополучием этой группы. Нормы и правила поведения частично интернализуются и становятся обязательными, так как приняты и поддерживаются группой. Это и есть стадия конформиста, к-рая была повсеместно признана и описана как тип личности. Конформность ценится ради нее самой, и люди склонны воспринимать себя и др. как следующих установленным нормам и правилам.

По-видимому, мн. все же продвигаются дальше стадии конформиста благодаря осознанию того, что сами они не всегда поступают в соответствии с высокими стандартами поведения, поддерживаемыми об-вом, и не всегда испытывают в типичных ситуациях одобряемые им чувства. Этот этап в развитии наз. уровнем сознательного конформиста, или уровнем самоанализа. На вопрос о том, яв-ся ли этот этап переходом между стадией конформиста и стадией сознательности, пока нельзя ответить однозначно. На этом уровне чел. считает приемлемыми различные возможности.

На стадии сознательности происходит подлинная интернализация норм и правил поведения. Чел. подчиняется им не только в силу их одобрения определенной группой, а потому что сам оценил и принял эти нормы и правила как верные и справедливые. Отношения между людьми истолковываются исходя из чувств и мотивов, а не только реальных действий. Находящиеся на этой стадии люди обладают довольно сложным внутренним миром и богатством отличительных черт, к-рое используется для характеристики др. вместо прежнего ограниченного набора стереотипных образов. Так, напр., родители в их описании уже выглядят не идеализированными портретами или полностью отрицательными персонажами, а реальными людьми со своими достоинствами и недостатками. Самохарактеристики тж обретают полутона и становятся более сбалансированными; чел. больше не описывает себя как идеального или, напротив, никуда не годного, но подмечает определенные недостатки, к-рые стремится исправить. Достижения оцениваются теперь не только в плане состязания или соц. признания, но и относительно требований, предъявляемых чел. к самому себе. Люди на этой стадии развития могут чувствовать себя чрезвычайно ответственными за участие в жизни др.

Продвигаясь в своем развитии дальше стадии сознательности, люди начинают ценить индивидуальность ради нее самой, и потому этот переходный уровень наз. индивидуалистическим. Он характеризуется возросшей концептуальной сложностью: вместо того, чтобы воспринимать жизнь в виде взаимоисключающих вариантов, чел. начинает видеть в ней многообразие возможностей. Появляется спонтанный интерес к челов. развитию и понимание психол. каузации.

На автономной стадии отличительные особенности индивидуалистического уровня получают дальнейшее развитие. Назв. «автономная» до нек-рой степени условно, как и назв. всех остальных стадий. Ни один аспект поведения не возникает внезапно на каком-то этапе развития и не исчезает бесследно при переходе к следующему. То, что характерно именно для этой стадии, можно определить как уважение автономии др. Решающее испытание связано с признанием самостоятельности своих детей, особенно их права на собственные ошибки. На этой стадии люди часто сознают различия функционирования в разных ролях. Им приходится справляться с таким внутренним конфликтом, как конфликт между собственными потребностями и обязанностями. Конфликт воспринимается теперь как неотъемлемая часть челов. состояния, а не как рез-т слабости эго, недостатков др. членов семьи или об-ва в целом.

Восприятие и понимание себя в более широком соц. контексте, начинающееся на стадии сознательности, становится особенно характерным для высших стадий развития эго. Это тем более верно для тех, кто достиг интегрированной стадии и обрел способность объединять интересы об-ва и свои интересы в единый комплексный подход к жизни.

Смежные области

Мн. авторы предлагали схематические описания стадий развития, тесно связанные с упомянутой выше последовательностью стадий Р. э. К. Салливан, Маргарита К. Грант и Дж. Д.

Грант наз. свою сх. стадий «интерперсональной интеграцией». Их концепция использовалась в исслед. индивидуального подхода при работе с различными подтипами делинквентов.

Колберг разраб. систему для описания стадий развития моральных суждений. Его идеи нашли широкое применение. В школах они использовались в качестве основы для создания программ содействия моральному развитию уч-ся, включая создание альтернативных школ по образцу «справедливых сообществ».

Селман использует в качестве маркировочного знака для своей сх. стадий выражение «принятие интерперсональной перспективы». Он изучал детей школьного возраста, и потому его работа касается, гл. обр., ранних стадий. Кроме того, Селман исследовал небольшую клиническую выборку.

Последовательность стадий, предложенная Перри, согласуется с нек-рыми из описанных здесь высших стадий Р. э. Сх. Дж. М. Броутона охватывает широкий возрастной диапазон. Броутон изучал развитие «естественных эпистемологий» — стихийное формирование концепций души, Я, действительности и познания.

Методы изучения

Хотя идея развития характера восходит, по меньшей мере, к Сократу, совр. изучение этой темы начинается с работ Ж. Пиаже. Колберг, Селман и др. позаимствовали разраб. им метод клинической беседы. Колберг предъявлял своим испытуемым незаконченные истории с развязкой в форме моральной дилеммы. После того, как испытуемый выбирает один из вариантов развязки, с ним проводится зондирующая беседа, в ходе к-рой выясняются мотивы его выбора; приписываемая ему стадия морального развития как раз и будет зависеть от характера используемых им аргументов. Рест развил методику Колберга до уровня объективного теста. Броутон и Перри разраб. методики интервью, начинающихся с широких, расплывчатых вопросов.

Ловингер, Весслер и Редмор разраб. руководство к тесту незаконченных предложений, достаточно подробное для того, чтобы придать этому тесту хотя бы частичную объективность, и включающее упражнения для самообучения. Маргарита Уоррен (бывшая Грант) и др., работающие с системой интерперсональной интеграции К. Салливана и его коллег, использовали разнообразный инструментарий, включая методики интервью, тесты незаконченных предложений и объективные тесты.

Теории

Можно сформулировать 2 главных теорет. вопроса: 1) почему эго (или Я) так устойчиво; 2) если оно все же изменяется, то как и почему это происходит?

Все теории устойчивости эго яв-ся вариантами теории «селекции тревоги», предложенной Г. С. Салливаном. То, что Салливан наз. «Я-системой», действует как своего рода фильтр, шаблон или критерий для нашего восприятия и понимания мира челов. отношений. Любые наблюдения, не совместимые с текущим значением такого критерия, вызывают тревогу. Однако осн. назначение Я-системы — избежание или ослабление тревоги. Поэтому способные вызвать тревогу восприятия либо искажаются т. о., чтобы вписаться в уже сложившуюся систему, либо — по выражению Салливана — «избирательно пропускаются мимо ушей». Т. о., эта теория утверждает, что поскольку Я-система (или эго) представляет собой структуру, она обладает тенденцией к самосохранению.

У Колберга есть структурная теория изменения. Когда чел., находящийся на определенной стадии (развития моральных суждений), неоднократно сталкивается с рассуждениями и аргументами ровно на одну стадию выше его собственной и при этом пытается ухватить их ход и смысл, создаются оптимальные условия для их ассимилирования и, следовательно, для продвижения к следующей стадии.

Идентификация — ключевое понятие для совр. психоаналитической теории Р. э. Чел. продвигается вперед отчасти потому, что идентифицируется с некой моделью, к-рая вызывает у него восхищение и находится (или воспринимается как находящаяся) на неск. более высоком уровне, чем он сам. Несмотря на то, что теория Колберга, по существу, яв-ся когнитивной, а психоаналитическая теория — аффективной, обе заключают в себе модель уравновешивания Пиаже, потери равновесия и его восстановления на новом уровне. В действительности обе они яв-ся теориями «соц. научения», хотя радикально отличаются от того, что обычно наз. теорией соц. научения.

В психоаналитической теории есть и др. элемент, происхождение к-рого можно отнести

на счет соц. научения, но к-рый затем становится для индивидуума сугубо интернальным. Идеал, к к-рому чел. стремится, или образец, на к-рый он хочет походить, вовсе не должен находиться во внешнем окружении. Способность создавать свою собственную модель составляет сущность того, что наз. «идеалом-Я».

Осубель предлагает еще одну теорию для объяснения ряда аспектов Р. э. Младенцы кажутся себе всемогущими, потому что их желания выполняются как по волшебству. (В этом он разделяет взгляды Ференци.) Когда же дети узнают о своей полной зависимости от родителей, они сталкиваются с катастрофическим падением самоуважения. Чтобы избежать этой катастрофы, они приписывают свое прежнее всемогущество своим родителям и т. о. превращаются в их сателлитов, сияющих отраженным светом родительского величия. В позднем детстве и отрочестве они должны будут «сойти со спутниковой орбиты», научиться выводить самооценку из своих собственных достижений. «Выход на спутниковую орбиту» и «освобождение от родительского притяжения» могут нарушаться в неск. точках, приводя к различным картинам психопатологии.

Перри подробно описывает мн. факторы, способствующие как устойчивости, так и изменению в студенческие годы. Его модель изменения имеет ряд следствий для динамического объяснения. Студент, к-рому мир поначалу представляется дуалистическим (правильно — неправильно; мы — они), научается воспринимать какую-то особо важную для себя область как более сложную и многозначную (множество возможностей; каждый имеет право на собственное мнение). По мере того как расширяется область применения многозначного видения, соответственно сокращаются области применения дуалистического подхода, пока, наконец, многозначная картина мира не становится преобладающей, если не считать редких очагов жизни, все еще воспринимаемых с дуалистической т. зр. Та же парадигма применима в отношении перехода от многозначного к релятивистскому мышлению (одни позиции лучше др., потому что лучше обоснованы — фактологически или логически). Одна из общепринятых целей гуманит. образования — содействовать признанию релятивистского характера всякого знания. С т. зр. Перри, за релятивизмом должно последовать формирование собственной твердой позиции.

См. также *Эриксонианские стадии развития, Формирование идентичности, Самость*

Дж. Ловингер

Развод (*divorce*)

Р. — это предусмотренное законом расторжение брака. Начиная с 1960-х гг., отмечается тенденция к росту случаев Р., к-рая сопровождается ростом связанных с этим соц. и психол. проблем.

Существует множество факторов, приводящих к разводу, и они постоянно изменяются со временем. Законы о расторжении брака, устанавливающие ответственность без вины, признающие такие основания, как несовместимость супругов и распад взаимоотношений, позволяют парам расторгать брак по взаимному согласию на основе упрощенной процедуры бракоразводного процесса. Эти законы тем самым существенно облегчают возможности получения Р., и этим можно объяснить увеличение их числа.

Р. влечет за собой эмоциональные последствия для супругов, детей и членов расширенных семей. Муж и жена зачастую переживают чувства утраты прежней привязанности, сопровождающиеся реакциями горя и обвинениями бывшего партнера, в сочетании с ощущением собственной вины за неудачный брак и общим чувством незащищенности перед лицом соц., эмоциональных и финансовых проблем.

Последствия Р. для детей варьируют в зависимости от возраста ребенка, процесса улаживания споров об опеке и способности самих родителей справляться с проблемами, возникающими в рез-те Р. Маленькие дети склонны обвинять себя в Р., как правило, они боятся возможности оказаться брошенными и предаются фантазиям о родительском примирении. Подростки, невзирая на первоначальную ярость и смятение, располагают большим количеством ресурсов для преодоления последствий Р. по сравнению с младшими детьми. Дж. С. Уоллерстейн и Дж. Б. Келли описали различные реакции детей разных возрастов на развод. Родители сталкиваются с такими проблемами, как воспитание детей без помощи, с одновременным поддержанием личных и родительских ролей, а в случае родителей

без права опеки — поддержания родительских ролей на неполной основе. Все члены семьи сталкиваются с потенциальными финансовыми трудностями, поскольку семейный доход теперь делится на два местожительства.

Члены семей сталкиваются с дополнительными соц. трудностями вследствие Р. Отношения с друзьями зачастую меняются или полностью прекращаются. Разведенные взрослые испытывают проблемы с установлением отношений с противоположным полом, к-рые часто возникают как рез-т отсутствия такого опыта на протяжении неск. лет. Отношения с расширенной семьей зачастую тж становятся натянутыми, поскольку родители разведенных взрослых испытывают чувство своей ответственности за случившийся разрыв.

Последствия Р. обычно оказываются довольно тяжелыми. М. Хетерингтон и ее сотрудники обнаружили, что мальчики из разведенных семей чаще испытывают к себе более негативное отношение со стороны др., чем девочки; что разведенные родители менее нежны со своими детьми; что девочки-подростки разведенных родителей характеризуются большей неразборчивостью в половых связях и что мальчики оказываются более «феминизированными». Однако имеются тж данные о том, что дети в семьях с единственным родителем оказываются, в целом, более благополучными, чем дети в семьях с двумя родителями, постоянно конфликтующими между собой.

См. также *Потребность в аффилиации, Связь и привязанность, Родители-одиночки*

Т. С. Беннетт

Разработка учебно-тренировочных систем (*instructional systems development, ISD*)

Р. у.-т. с. — это методический, систематический подход к проектированию, реализации и оценке программ обучения. Методология *ISD* представляет собой апробированный набор процедур, используемый в вооруженных силах США для разраб. программ подготовки военнослужащих. Значение принципов и процедур методологии *ISD* выходит далеко за рамки их изначального военного предназначения.

В начале 1970-х гг. четырьмя военными ведомствами США был учрежден Межведомственный комитет по Р. у.-т. с. (*1nterservice Committee for Instructional Systems Development*), в задачу к-рого входил контроль за разраб. документации, регламентирующей совр. процедуры проектирования учебно-тренировочных систем для подготовки военнослужащих. В 1975 г. Межведомственный комитет опубликовал «Межведомственные процедуры разработки учебно-тренировочных систем» (*Interservice procedures for instructional systems development*). Этот документ оказался примечательным в трех отношениях. Во-первых, в нем были объединены (из военных ведомств и избранных дисциплин) существующие на тот момент процедуры и методы систематической разраб. учебно-тренировочных программ. Во-вторых, методология *ISD* обеспечила военные ведомства единым подходом к Р. у.-т. с. В-третьих, он обеспечил общую основу для сравнения требований, рез-тов и исслед. обучения военнослужащих. Различные военные ведомства адаптировали методологию *ISD* применительно к своим условиям обучения, и в настоящее время осн. процедуры данной методологии используются всеми военными ведомствами США.

ISD реализуется в виде пяти различных фаз, начинаясь с анализа требований к выполнению задач курсантами (стажерами) и заканчиваясь оценкой программы обучения. Ниже приводится краткое описание пяти процедурных фаз *ISD.*

Фаза I. Анализ. Осуществляется анализ требований работы и рабочего места к работнику в целях создания операционального описания рабочих заданий, условий труда и показателей приемлемого уровня исполнения.

Фаза II. Проектирование. Определяются специфические цели обучения и на их основе разраб. учеб. план. Вслед за этим разраб. стратегия тестирования, позволяющая оценить достижение уч-ся целей обучения.

Фаза III: Разработка. Третья фаза посвящена разраб. конкретной программы обучения, включающей в себя планы занятий, программы учеб. курсов, обучающие системы и средства, тестовые материалы, а тж организационный план реализации данной программы обучения. Для каждой из целей обучения, определенных во второй фазе, разраб. специфические учеб. мероприятия и соотв. материалы, образующие в совокупности систему обеспечения обучения. Затем проводится полевое испытание, в ходе к-рого разработчики программы проверяют ее на

выборке курсантов (стажеров). По итогам этой полевой проверки в программу обучения по необходимости вводятся те или иные коррективы, после этого она считается готовой к официальному внедрению.

Фаза IV: Внедрение. Решаются три осн. задачи. Во-первых, производится подготовка штата преподавателей к официальному внедрению данной программы обучения. Во-вторых, осуществляется внедрение программы на существующей популяции курсантов (т. е. реализуется начальный, полный цикл обучения). В-третьих, по итогам этого первого законченного цикла осуществляется оценка программы, дающая информ., необходимую для совершенствования последующих циклов обучения.

Фаза V: Оценка. Оценивается эффективность обучения. Сначала оценивается выполнение уч-ся самой программы обучения с целью определения степени усвоения ими новых навыков. Затем оценивается выполнение ими своей работы (т. с. перенос научения) с целью определения степени сохранения и реализации этих новых навыков в реальной обстановке. Оценочная фаза, т. о., обеспечивает контроль качества обучения и предоставляет информ. в отношении необходимости внесения тех или иных изменений в программу обучения перед ее повторной реализацией.

Методология *ISD* включает разнообразные процедуры и методы, предназначенные для реализации этих пяти фаз.

См. также *Теория обучения*

Д. Фост

Разрешение конфликта (*conflict resolution*)

Конфликт указывает на предпочтения несовместимых действий в определенной ситуации. Он может существовать на уровне индивидуума, когда чел. колеблется между разными вариантами выбора, напр., поступить ли ему на юридич. факультет или пойти работать. Он тж возникает между отдельными людьми, когда две или неск. сторон соц. отношения отдают предпочтение несовместимым действиям. Конфликт может возникнуть между группами, как в случае спора между наемными работниками и администрацией по вопросу оплаты труда, а тж между орг-циями и между государствами. Несовместимые предпочтения одного чел. составляют внутриличностный конфликт, тогда как несовместимые предпочтения между соц. организмами, напр. людьми, наз. соц. конфликтами. Соц. конфликт предполагает взаимозависимость сторон: никто не может достичь наиболее желаемого рез-та независимо от др. Процессы, имеющие место при Р. к., обычно рассматриваются как весьма сходные на всех уровнях соц. конфликта.

Большое количество психол. исслед. по разрешению внутриличностного конфликта посвящено тому, каким образом люди собирают информ. о возможных вариантах выбора и выстраивают приоритеты. Хотя разрешение соц. конфликта требует сходных процессов обработки информ., оно включает тж использование различных межличностных стратегий.

Дистрибутивный (распределительный) торг представляет собой усилия конфликтующих сторон, предпринимаемые с целью изменить предпочтения друг друга и достичь согласия. Такой торг может включать вербальный обмен, когда стороны пытаются достичь словесного соглашения относительно того, как поступят обе стороны, или же он может состоять из действий. Невербальный торг иллюстрируется поведением двух водителей, к-рые, подъезжая с двух сторон к узкому мосту, уверенно въезжают на мост, пытаясь тем самым припугнуть друг друга и получить право проехать первым. Торг, состоящий в вербальном обмене, часто наз. переговорами, к-рые в типичных случаях сводятся к обмену предложениями заключить сделку на определенных условиях или, что в данном случае одно и то же, предложениями но Р. к. Такие переговоры тж могут включать использование угроз и назначение наказаний.

Интегративное ведение переговоров относится к попыткам сторон конфликта создать новые варианты его разрешения, к-рых не было среди первоначальных вариантов, однако предлагающие сторонам больше выгод, чем любой из рассмотренных на начальном этапе вариантов.

Стратегии следования нормам требуют для Р. к. обращения к правилам или прецедентам. В нек-рых случаях эти нормы — всего лишь прецеденты, имевшие место в отношениях конфликтующих сторон. В др. случаях нормы привносятся в конфликтную

ситуацию из опыта др. отношений или из знания общественных норм.

Вмешательство третьей стороны как способ Р. к. м. б. избран спорящими сторонами в тех случаях, когда их самостоятельные усилия оказались неэффективными или когда на таком вмешательстве настаивает третья сторона либо ее представители, мотивируя свое вмешательство тем, что затяжной конфликт наносит ущерб интересам посторонних лиц.

Р. к. в установленные сроки может примирить спорщиков навсегда, если конфликтующие стороны считают найденное решение наилучшим из всех возможных, но иногда проблема снимается лишь временно, и тогда аналогичный конфликт может вспыхнуть между сторонами неск. позднее.

См. также *Посредничество в конфликте, Дистрибутивная* (*распределительная*) *справедливость, Переговоры об освобождении заложников, Административно-трудовые отношения*

У. П. Смит

Разыгрывание ролей (*role playing*)

Хотя терминология в области ролевого анализа (ролевой теории) не стандартизирована, исполнение, или Р. р., чаще всего связывают с ее реализацией; то, что люди говорят и делают постольку, поскольку такие слова и действия ожидаются и оцениваются др., квалифицируется как реализация роли, в отличие от процесса принятия роли, где индивидуум мысленно конструирует роль себя или др. с целью ориентации в выборе текущего поведения.

Морено и Зелени представили обзор по ролевой драме (психодрама, социодрама, аксиодрама), к-рая была введена и разраб. Морено; несмотря на то, что его осн. интересы были связаны с личностным ростом и развитием чел., им тж было много сделано в области оценки личности.

См. также *Психодрама*

М. Блумбаум

Ранкианская психология (*rankian psychology*)

Заслуги Отто Ранка перед теорет. и практ. психологией и его влияние на их развитие признаны в знач. меньшей степени, чем заслуги и влияние Фрейда, Юнга и даже Адлера. Эта недооценка представляется естественным следствием индивидуального стиля, присущего работам Ранка, и отсутствия в них к.-л. доктринерства.

Прямое влияние. В 1930-х гг. Ранк постоянно преподавал в Пенсильванской школе соц. работы, где он еще проводил анализ работы неск. своих коллег, а тж читал лекции в двух аналогичных школах Нью-Йорка.

К. Роджерс в начале своей терапевтической работы находился под влиянием Ранка. Его последующие теорет. и практ. инновации, особенно его ставка на сокращенную терапию и его ориентация на рост и самоактуализацию, гармонировали с духом работ Ранка и могут рассматриваться как творческое развитие исходных идей последнего.

Э. Бекер предложил явно Р. п. болезней челов. об-ва. В отличие от Фрейда, к-рый связывал страдания людей прежде всего с подавлением сексуальных инстинктов как непременным предварительным условием культуры, Бекер объяснял их ненасыщаемой потребностью в символах бессмертия, возникающей из присущего всем людям страха смерти.

Предвидения. Часто отмечалось, что теория личности и терапия Ранка имеют заметное сходство с психоаналитической теорией и практикой лечения нарциссических нарушений. Проницательность Ранка и большой собственный опыт «общения с этой проблемой» позволили ему предвидеть — и в известной мере приблизить — значительное расширение и усовершенствование психоаналитической теории.

Представления Ранка о самоактуализации как о главной цели жизни типичного индивидуума помогли ему избежать разных подходов к оценке мужчин и женщин. Его собственные работы лишены того мужского шовинизма, к-рым отмечены труды Фрейда.

Принятие Ранком иррациональности и его уважение к ней, а тж его стремление ориентировать терапию больше на практ. опыт, нежели на теорию, свидетельствуют о

большом сходстве его идей с осн. идеями трансперсональной психологии. Можно лишь повторить, что и это сходство, скорее всего, яв-ся примером научного предвидения, нежели непосредственного ист. влияния.

И. Л. Чайлд

Раннее развитие (*precocious development*)

Под Р. р. понимается достижение уровня созревания раньше ожидаемого срока. Р. р. м. б. общим или специфическим в своих проявлениях. Специфическое Р. р. встречается значительно чаще, и оно, как правило, не несет с собой к.-л. неблагоприятных для дальнейшего развития ребенка условий. Однако Р. р. как симптом биолог. преждевременности часто оказывается патологическим, поскольку биолог. паттерны строго регулируются набором генов.

Встречающиеся в литературе сообщения о Р. р. когнитивных функций имеют многовековую историю. Тем не менее, крайне трудно понять, яв-ся ли такое опережение рез-том действия биолог. факторов или пед. таланта родителей.

См. также *Развитие в раннем детстве, Наследственные болезни*

Р. Лёрк

Ранние воспоминания (*early recollections*)

Определение. Р. в. представляют собой память о специфических инцидентах детского возраста. Эти воспоминания выделяются на фоне общей памяти как случаи, к-рые индивидуум может визуализировать «духовным взором» таким образом, что отдельные детали, включая оттенки настроения, могут вспомниться, как наяву. Обычно Р. в. имеют большое значение, поскольку имеют отношение к развитию базисных аттитюдов и воззрений индивидуума.

Фрейд придавал Р. в. большее значение, чем всей памяти в целом. Он полагал, что поскольку Р. в. часто имеют тривиальное содержание, они должны служить цели сокрытия более травматичного материала, относящегося в инфантильному сексуальному развитию. Такая «экранирующая память» должна анализироваться так же, как сновидения, с целью выявления вытесненного травматичного материала и работы с ним.

Альфред Адлер также считал Р. в. крайне важными. Он соглашался с Фрейдом в том, что неважно, соответствуют ли они реальным фактам или нет. Однако, Адлер фокусировался на анализе тем или сюжетов, представленных в манифестном содержании. Он рассматривал память скорее как конструкцию, чем репродукцию. По его мнению, воспоминания сконструированы для поддержания существующих аттитюдов и предубеждений. Р. в. представляются наиболее значимыми воспоминаниями, поскольку они имеют тесное отношение к созданию индивидуальной системы координат для орг-ции, интерпретации и действий относительно окружающей среды. Адлер говорил, что Р. в. отражают перцептивную систему, в рамках которой индивидуум интерпретирует свой текущий опыт существования.

Клиническое использование. При сборе Р. в. для интерпретации обычной процедурой яв-ся получение не менее 3—6 отдельных воспоминаний с целью выявления общей тематики. Пациентов просят сообщить о самом раннем эпизоде, к-рый они могут припомнить из своего детства. Как истинные Р. в. расцениваются лишь те воспоминания, к-рые образуют индивидуальный эпизод. Важно получить сведения об эмоциональном отношении субъекта к Р. в., потому что оно характеризует отношение к воспоминаемому эпизоду.

Интерпретация Р. в. требует практ. подготовки и опыта, как и при использовании любой проективной методики. Это обычно происходит в тесном сотрудничестве с пациентом, к-рый подтверждает, отрицает или изменяет выдвигаемые гипотезы. Каждое Р. в. изучается во всей целостности характерных когнитивных и поведенческих паттернов; проводится поиск широких тем, объединяющих все Р. в. и отражающих общий модус функционирования индивидуума.

Исследования. Исслед. не подтвердили гипотезу Фрейда о том, что Р. в. служат экраном, заслоняющим травматический материал. Есть, однако, многообещающая поддержка взгляда Адлера на то, что Р. в., как конструкции, отражают систему координат индивидуума. Т. о., Р. в. имеют определенный потенциал как инструмент анализа личности.

Обнаружена разница между темами Р. в. больных неврозами и психозами. Однако нет

убедительных подтверждений того, что психологам удастся воспроизводимо и точно предсказывать принадлежность индивидуума к той или иной диагностической категории, пользуясь лишь Р. в. Есть данные о том, что при помощи Р. в. можно собрать материал, сходный с получаемым при использовании некоторых проективных методик, но за более короткое время. Обученные интерпретации Р. в. психологи смогли распознать гомосексуальность и предсказать выбор профессии и профессиональные предпочтения. Они также установили такие корреляты личности, как степень активности и интерес к окружающим, тревога и локус контроля. Однако, как предостерегает Джейн Тейлор, исследования воспоминаний находятся еще в ранней стадии и многое еще предстоит сделать, чтобы оправдать оптимистические надежды, подаваемые клиническим знакомством с Р. в.

Направления. Р. в. использовались в течение многих лет как проективная методика в психотерапии; Рут Манрой называет их первой из проективных методик. Лишь недавно, однако, признана их ценность за пределами относительно ограниченной группы психотерапевтов, большинство из к-рых — последователи Альфреда Адлера. Такое расширение интереса повлекло за собой разработку новых методик и вариантов применения Р. в. В ближайшие годы ожидаются результаты последующего исслед. и дальнейшее развитие стандартизованных процедур интерпретации.

См. также *Оценка личности, Проективные методики*

Р. Б. Армстронг

Расовые различия (*racial differences*)

Классиф., начиная с линнеевской, проводили различия между «расами», если можно было с высокой точностью определить отличия членов групп друг от друга. Надежное установление различий требует, чтобы одни расы отличались от других определенной частотой аллелей нек-рых генов, влияющих на доступные наблюдению признаки. Этот критерий может быть принят в отношении большинства подгрупп человечества как биолог. вида. Наиболее широко используемая классиф. рас подразделяет их на европеоидную, монголоидную и негроидную расы. Др., более тонкие дифференциации человечества как вида, включают 9 рас Гарна и 7 основных рас Левонтина.

Все люди, независимо от расовой принадлежности, имеют общую историю эволюции. Представляется в высшей степени маловероятным, чтобы фактор отбора существенно варьировал от группы к группе. Все люди сталкивались с одними и теми же общими проблемами на протяжении почти всей своей истории эволюции. Ок. 6% генетических расхождений у людей как вида объясняются расовой принадлежностью, 8% — различиями между популяциями внутри расовых групп и свыше 85% — различиями между индивидами одних и тех же популяций внутри расовых групп.

В зап. мире разделение на расы часто основывается на цвете кожи. Однако еще Чарльз Дарвин обоснованно заметил, что «цвет обычно оценивается натуралистом-систематиком как несущественный признак». Значительно более важными являются др. различия, такие как морфология, физиол. и поведение.

Физ. различия могут быть результатом естественного отбора, в основном вследствие адаптивной эволюции. Напр., большинство групп, населяющих высокие арктические широты, отличаются коренастым торсом и короткими конечностями. Такой тип тела приводит к увеличению отношения его массы к общей площади его поверхности и, следовательно, к снижению потерь тепловой энергии при поддержании температуры тела. Высокие же, худые, длинноногие представители племен Судана, поддерживающие ту же самую температуру тела, что и эскимосы, но обитающие в чрезвычайно жарких и влажных климатических условиях, развили телосложение, к-рое предполагает макс. отношение общей площади поверхности тела к его массе. Такой тип тела наилучшим образом отвечает целям рассеивания тепла, к-рое в противном случае привело бы к повышению температуры тела выше нормы.

Др. физ. различия между группами могут возникать вследствие неадаптивных, нейтральных с т. зр. эволюции изменений в разных группах. На протяжении большей части своей истории люди жили небольшими родовыми популяциями (димами), в к-рых случайная изменчивость генофонда, обеспечиваемая основателями данного дима, становилась закрепленными признаками их потомства. Мутации, возникавшие внутри дима, если

оказывались приспособительными, распространялись сначала в пределах данного дима, затем в соседних димах, но, вероятно, не достигали пространственно отдаленных групп.

Если рассматривать Р. р. с т. зр. физиол. (метаболизма), хорошим примером того, как может объясняться генетическое влияние на различия между расами, будет серповидноклеточная анемия (СКА). СКА характерна для черного населения Зап. Африки. Поскольку предки чернокожих американцев проживали в Зап. Африке, этому заболеванию подвержено тж черное население Америки. Страдающие им люди живут меньше. Почему вероятность заболевания СКА столь высока лишь для определенных групп? Аллисон обнаружил, что гетерозиготные по гену гемоглобина *S* (один ген из этой пары вызывает серповидность эритроцитов, а другой нет) люди оказываются довольно устойчивыми к малярии. Люди с двумя «нормальными» генами (т. е. генами гемоглобина *A*) подвергаются существенно более высокому риску малярии, люди с двумя генами «серповидноклеточности» страдают анемией, а с гетерозиготными генами подвергаются гораздо меньшему риску того и др. заболевания. Этот «сбалансированный полиморфизм» сформировался независимо — предположительно в результате отбора случайных мутаций — у ряда различных расовых/этнических групп в зараженных малярией регионах. Разнообразные типы анемии, возникающей вследствие серповидноклеточности, не являются генетически тождественными у различных расовых/этнических групп, однако все они имеют ту же самую основу — преимущество гетерозиготности.

Поскольку мы еще не располагаем всеми фактами, такие сведения являются как бы предостерегающим сигналом: несмотря на то, что Р. р. могут существовать, причины этих различий требуют всестороннего и тщательного исслед. Предполагаемые генетические различия могут оказаться по своему происхождению преим. — или исключительно — обусловленными средовыми факторами.

Давно известно, что черные американцы получают более низкие показатели по тестам интеллекта (*IQ*), чем белые американцы. Вместе с тем неоднократно сообщалось, что лица азиатского происхождения показывают более высокие результаты по тестам интеллекта, чем белые, на к-рых эти тесты б. ч. были стандартизованы. Вопрос, по крайней мере в отношении различий между черными и белыми, заключается не в том, существуют ли различия в их тестовых показателях, а в том, каковы могут быть причины этих различий.

Полемика в отношении *IQ* вновь обострилась после нек-рого периода затишья в результате публикации статьи Артура Дженсена. Хотя Дженсен точно изложил в своей статье доступные ему данные в отношении внутригрупповой наследуемости, более поздние исслед. обнаружили, что внутригрупповые различия в гораздо меньшей мере подвержены генетическому контролю, чем считал Дженсен. В дополнение к этому, Хирш и др. показали, что даже если внутригрупповые различия имеют генетическую основу, эти различия в действительности не являются релевантными при оценке степени генетического влияния на различия между группами.

Де Фриз и др. опубликовали статью, о к-рой особенно уместно вспомнить в этом контексте, так как в ней показывается, что различия между поколениями одних и тех же этнических групп оказываются близкими к величине приводимого различия между черными и белыми американцами. Различия между поколениями и половые различия хорошо согласуются с изменениями в статусе (напр., образованием родителей, профессией), к-рые происходили от поколения к поколению, — сильный аргумент в пользу существенного влияния среды на выполнение когнитивных тестов.

Характеристики личности труднее измерить, чем уровень интеллекта. Результаты личностных тестов, оценивающих актуальные характеристики, являются потенциально нечеткими, вследствие изменений настроения, эмоций и поведения. Р. р. в личностных чертах (напр., агрессивности, заботливости) могут существовать. Обычно считается, что эти различия связаны исключительно с влияниями среды. Однако, по-видимому, это чрезмерно упрощенный взгляд на вещи. Фридман и Фридман представили данные, доказывающие существование генетически обусловленных Р. р. в чертах личности. Др. данные свидетельствуют о присутствии генетического компонента изменчивости личностных черт внутри изучаемых расовых/этнических групп. Групповые различия могут существовать, хотя скорее на субгрупповом, чем на расовом уровне.

Исходная посылка совр. исследований в области Р. р. состоит в том, что Р. р.

действительно существуют и могут иметь генетическую основу. Однако, различия между расами оказываются меньшими, чем различия между их подгруппами, а различия между расами, равно как и между их подгруппами (обусловлены ли они генетическими факторами, факторами среды или их взаимодействиями либо взаимосвязями) являются, в свою очередь, незначительными в сравнении с различиями между входящими в них индивидами.

См. также *Кросс-культурная психология, Наследуемость, Национальный характер*

С. Юэнь

Распределение упражнений (*distribution of practice*)

Одно из наиболее обоснованных общих утверждений, к-рое можно высказать в отношении научения у людей, состоит в том, что некоторые формы Р. у. имеют превосходство над концентрированным или непрерывным их выполнением во время тренировки. В этом обобщении под распределением упражнений понимается ситуация, когда субъект между попытками дает себе отдых, тогда как концентрация упражнений подразумевает, что отдых им используется редко или не используется вообще. Эксперименты свидетельствуют о том, что длительность такого отдыха между попытками выполнить упражнение оказывается важным фактором, определяющим уровень навыка, достигаемый в конечном итоге при выполнении моторной задачи. Одним из наиболее известных исслед. этой переменной является ранний эксперимент М. Кинцля, к-рый использовал задание на печатание алфавита. Испытуемый должен был напечатать алфавит от начала до конца в прямом и обратном порядке. Кинцль предлагал своим испытуемым последовательности из 1-минутных попыток, разделенных периодами от 3 с до 7 дней, и получил результаты, показанные на рис. 1. Очевидно, что рост продолжительности отдыха между попытками имеет положительный эффект по крайней мере до интервала в 90 с. Небольшое снижение, возникающее при очень длительных периодах отдыха, вероятно, является следствием забывания.

Рис. 1. Исполнение как функция распределения упражнений в задаче моторного научения

См. также *Кривые научения*

Г. А. Кимбл

Распределительная справедливость (*distributive justice*)

Р. п., или дистрибутивная справедливость, составляет один из аспектов соц. справедливости. Она относится к тому, в какой мере доля благ, получаемая членами соц. группы, отвечает соц. и индивидуальным нормам справедливости (напр., в сфере бизнеса — это доля от прибылей фирмы, к-рую получает каждый ее работник). Она также может относиться к справедливости доли (*lot*) отдельного чел., без специального соотнесения с распределением благ среди других — напр., расценивается ли заработная плата к.-л. работника как справедливая. Р. с. в этом последнем смысле иногда называют абсолютной справедливостью (*absolute justice*). Нормы Р. с. яв-ся всеобщими в том смысле, что они могут быть в принципе применены в любой ситуации, вовлекающей любых участников и любые типы благ.

В ранних теорет. работах по соц. психологии Р. с. была определена единая общая

норма, получившая название нормы справедливости (*equity norm*). Джордж К. Хоманс, к-рый ввел понятие справедливости в соц. психологию, рассматривал ее как разновидность соц. реципрокности (*social reciprocity*). Он предполагал, что нормы Р. с. предписывают, чтобы доля желаемых индивидуумом благ была пропорциональна его вкладам в те общественные отношения, к-рые опосредуют эти блага; т. о., заработки работника должны быть пропорциональны его усилиям, умениям и др. характеристикам (напр., возрасту, трудовому стажу, этническому происхождению), ценимым в данном об-ве. Хоманс рассматривал норму Р. с. как интернализуемую (в ее общей форме) большинством членов об-ва и как обладающую самостоятельной ценностью. Частью вознаграждения, предлагаемого в ходе соц. обмена, яв-ся сама справедливость, которую он воплощает. Поэтому, согласно Хомансу, люди активно стремятся создавать и поддерживать справедливость в своих общественных отношениях. Хоманс также предполагал, что люди реагируют на недостаток справедливости — несправедливость — эмоциональным образом, приходя в возмущение или ярость, если они оказываются поставленными партнером в невыгодное положение, и, напротив, испытывая чувство вины, если они оказываются несправедливо наделены какими-либо преимуществами.

Идеи Хоманса были широко восприняты в соц. психологии и остаются таковыми до настоящего времени, хотя понятие Р. с. потребовало некоторых уточнений. В частности, ряд авторов указали на то, что если критерием справедливости яв-ся воспринимаемая честность распределения, то, в дополнение к справедливости, здесь будут действовать также два др. общих правила распределения, предполагающие равное распределение и распределение в соответствии с потребностью. Данные многочисленных эксперим. лабораторных исслед. указывают на то, что в группах часто совершаются как равные, так и справедливые распределения благ, при этом и те, и другие рассматриваются как честные при определенных обстоятельствах. В целом, маленькие дети (в возрасте до 8 лет) и люди с продолжительным опытом личных взаимоотношений используют нормы равенства чаще, чем старшие дети (особенно в возрасте после 11 лет) и взрослые в ситуации непродолжительных личных взаимоотношений или формальных взаимоотношений в условиях орг-ции, к-рые чаще используют правила справедливости. Условия действия правила распределения в соответствии с потребностью не были определены столь же четко, как в отношении этих двух правил.

Дж. Стейси Адамс развил базовую концепцию справедливости как Р. с. на основе теории когнитивной согласованности (*cognitive consistency theory*), разработанной Леоном Фестингером. Адаме предположил, что восприятие несправедливости приводит к возникновению у субъекта неприятного состояния психол. напряжения (или диссонанса), что побуждает его предпринимать усилия по его снижению. Адамс предположил, что эти усилия могут выражаться в форме изменения распределения либо благ, либо собственных вкладов. Напр., если работник считает, что оплата его труда ниже той, на к-рую он мог бы рассчитывать со своим уровнем квалификации, он может снизить свои усилия или сократить время, затрачиваемое на данный вид работы, а если работник полагает, что оплата его труда явно превышает уровень его квалификации, он может увеличить собственную производительность. Оба этих эффекта были продемонстрированы в лабораторных экспериментах. В дополнение, Адамс указывал на то, что субъект может подвергать когнитивному искажению собственные вклады или долю благ в процессе попыток снизить состояние напряжения от воспринимаемой несправедливости, если его попытки манипулировать этими факторами оказываются затруднительными или даже невозможными. Напр., работник полагающий что ему недоплатили, может прийти к убеждению что его вклады или уровень квалификации в действительности оказались не столь высокими, как он себе это представлял. В течение первого десятилетия большинство исслед. в рамках этой концепции справедливости проводилось, гл. обр., с использованием формальных заданий или в условиях орг-ции, где вклады и блага (обычно выражавшиеся в денежной форме) было легко идентифицировать и подвергнуть количественному измерению.

Элайн Хатфилд Уолстер, Элен Бершайд и Уильям Уолстер расширили рамки концепции справедливости, чтобы охватить близкие и неформальные отношения. Созданная ими теории подчеркивала роль чисто когнитивных операций в попытках восстановить справедливость и факторы, влияющие на выбор человеком объективных или когнитивных («психологических») стратегий. Напр., феномен обвинения жертвы прямо подпадает под рубрику данной концепции

справедливости; там, где компенсация оказывается трудной или невозможной, субъект может начать рассматривать участь жертвы как заслуженную и, следовательно, справедливую.

См. также *Теория справедливости, Теория обмена, Социальное влияние*

У. П. Смит

Рассеянный склероз (*multiple sclerosis*)

Р. с. является хроническим и прогрессирующим дегенеративным неврологическим заболеванием, поражающим миелиновые оболочки нервов и проводящих путей ЦНС. Течение болезни характеризуется обострениями и ослаблениями с тенденцией к возрастанию тяжести и увеличению длительности каждого обострения по мере прогрессирования процесса, оставляя возможности для симптоматической терапии.

Этиология Р. с. неизвестна. Пик заболеваемости приходится на возраст 20—40 лет, у 20% пациентов первые симптомы появляются в возрасте 40—50 лет. Р. с. не заразен и не передается наследственным путем.

Симптоматика Р. с. весьма разнообразна и часто слабо выражена; симптомы появляются изолированно или в разных комбинациях.

Течение обычно соответствует одному из следующих типов с возможными переходами от одного к другому: а) благоприятное течение с легкими рецидивирующими приступами и длительными ремиссиями, свободными от симптомов; б) чередование обострений и ремиссий с периодами остро возникающих симптомов, за к-рыми следуют частичные или полные ремиссии или состояния стабильной инвалидности; в) медленно прогрессирующее течение без четких обострений и ремиссий и с медленным, но постоянным угасанием функций, г) быстро прогрессирующее течение с непрерывным ухудшением функций в течение нескольких месяцев или лет и высокой чувствительностью к инвалидизирующим или угрожающим жизни осложнениям.

Диагноз ставится прежде всего по данным неврологического обследования и истории болезни пациента.

Лечение симптоматическое и поддерживающее. Лечебные подходы, имеющие целью изменить течение болезни, носят эксперим. характер и дают противоречивые результаты. Лекарства, используемые для снижения интенсивности симптомов и профилактики осложнений, — это препараты, устраняющие судорожные проявления и урологические дисфункции; при обострениях применяются стероидные гормоны. Физиотерапевтические программы ориентированы на то, чтобы как можно больше отсрочить наступление финальной фазы, когда больной оказывается прикованным к постели. Хотя утраченная мышечная сила не может быть возвращена, физ. упражнения могут быть использованы для предотвращения ослабления неиспользуемых мышц.

См. также *Нервно-мышечные расстройства, Нейропсихология*

Р. Т. Джубилато

Расстройства аппетита (*appetite disorders*)

К Р. а., характеризующимся грубыми нарушениями пищевого поведения, относятся нервная анорексия и булимия. Главным отличительным признаком нервной анорексии яв-ся снижение общего количества потребляемой пищи с последующей, опасной для жизни, потерей веса. Первоначально аноректики ограничивают себя в еде из страха перед ожирением, но на поздних стадиях заболевания у них полностью пропадает аппетит. Клинические симптомы включают: сильную боязнь прибавить в весе, поглощенность мыслями о еде, аменорею у лиц женского пола, искаженный образ собственного тела и неестественные пищевые склонности. Нервной анорексией обычно заболевают в возрасте от 10 до 30 лет; чаще она встречается у женщин. Было проведено недостаточно исследований для выявления факторов, способствующих развитию нервной анорексии.

Для булимии характерны периодические случаи переедания. Термин «булимия» (греч. *bulimia:* от *bus* — бык и *limos* — голод) означает буквально «бычий аппетит»; во время такого «приступа обжорства» люди быстро съедают чрезмерное количество высококалорийной пищи. Булимики озабочены своим весом и неоднократно пытаются регулировать его диетой,

искусственной рвотой или слабительными. Они сознают ненормальность своего пищевого поведения и нередко испытывают угрызения совести и впадают в депрессию после очередного переедания. Хотя у некоторых лиц с аноректическим симптомокомплексом отмечаются случаи переедания, булимия не считается формой нервной анорексии. Начало этого заболевания, к-рое также чаще встречается у лиц женского пола, приходится обычно на подростковый и юношеский периоды. Предрасполагающие к развитию булимии факторы неизвестны.

См. также *Ожирение, Контроль веса*

Т.-И. Мун

Расстройства личности (*personality disorders*)

Предпринимались многочисленные попытки уточнения определяющих критериев для разграничения нормальной личности и ее расстройств. Центральным в понимании этих различий яв-ся признание того, что норма и патология — по меньшей мере в том, что касается личности, — весьма относительные понятия, произвольные точки континуума или градиента.

Некоторые несимптоматологические признаки отличают Р. л. от др. клинических синдромов. Наиболее важными яв-ся широта (*pervasiveness*) и длительность их клинических симптомов. Характерные черты, по к-рым выделяются типы Р. л., чрезвычайно стойки; они часто отмечаются с детского или подросткового возраста и сохраняются в качестве определяющих черт на продолжении всей жизни индивидуума. Кроме этого, они проявляются в широком круге жизненно значимых ситуаций — в соц., профессиональном и семейном контекстах. Именно эта стойкость и повсеместность, а вовсе не специфичность паттернов поведения, служат главными критериями отличия Р. л. от др. клинических состояний.

В *DSM-IV* перечислены одиннадцать Р. л.:

1. *Зависимая личность.* Этот пассивный паттерн отношений с окружающими характеризуется беспомощностью и тенденцией цепляться за других, подчинением и отсутствием инициативы, поиском привязанности, при к-рой можно полностью положиться на лидерство других в обеспечении эмоциональной поддержки и чувства безопасности.

2. *Гистрионическая личность.* Этот тип характеризуется лабильностью аффекта, капризным и демонстративным поведением, активным выпрашиванием внимания со стороны окружающих и манипулированием с целью получения его, ненасыщаемым и неразборчивым поиском одобрения и стимуляции.

3. *Нарциссическая личность.* Этот паттерн характеризуется эгоцентрической самоуверенностью и претензией на превосходство, тенденцией снисходительно эксплуатировать других для извлечения собственной пользы, инфантильными фантазиями и безразличным игнорированием прав др. людей.

4. *Антисоциальная личность.* Этот индивидуум недоверчиво относится к окружающим, ищет автономности и возмездия за то, что считает прошлыми несправедливостями, демонстрирует раздражительность, импульсивность и агрессивность и, нередко, социально безответственное поведение.

5. *Компульсивная личность.* Более всего характеризуется неспособностью к выражению эмоций и ригидной конформностью к авторитетам и правилам поведения; эти индивидуумы выглядят безрадостными, ценят самодисциплину, отличаются перфекционизмом и чрезмерной педантичностью.

6. Пассивно-агрессивная личность. Характеризуется проявляющимся во всем, вплоть до мелочей, хотя и пассивным, сопротивлением ожиданиям, предъявляемым окружающими; эти индивидуумы высказывают амбивалентные мнения по большинству вопросов, почтительность и конформность внезапно сменяются у них упрямым негативизмом и, в следующий момент, чувством вины и раскаяния.

7. *Шизоидная личность.* Для этого типа характерна соц. пассивность, минимальная потребность в эмоциях и любви, общее безразличие и апатия, выраженное отсутствие как способности к поддержанию теплых и эмпатических межличностных отношений, так и интереса к ним.

8. *Избегающая личность.* Для этого типа характерна соц. обособленность, генерализованная соц. тревожность и недоверчивость в межличностных отношениях,

отчужденное отношение к собственной личности, низкая оценка себя и, несмотря на стремление к получению признания и любви, распространяющаяся на все сферы жизни сверхчувствительность к возможным оскорблениям и унижениям.

9. *Пограничная личность.* Как чрезмерно выраженный или дисфункциональный паттерн, это расстройство характеризуется выраженными эндогенными настроениями, амбивалентностью или недостаточной ясностью личной идентичности (*self-identity*), отсутствием значимых межличностных отношений и повторяющимися эпизодами одновременно испытываемых к окружающим чувств гнева, любви и вины.

10. *Параноидная личность.* Для этого типа характерно постоянное недоверие к окружающим, «колючесть» по отношению к предполагаемой критике, всепроникающая и, обычно, неоправданная подозрительность и ожидание обмана, провоцирующее поведение и цепкое, упорное отстаивание личной автономии.

11. *Шизотипичная личность.* Этот плохо интегрированный и дисфункциональный тип характеризуется многообразием поведенческих странностей и массой неуместных отступлений в мышлении и коммуникации; эти индивидуумы часто выглядят погруженными в себя и демонстрируют или постоянную тревожную настороженность, или полное уплощение аффекта.

См. также *Антисоциальная личность, Избегающая личность, Пограничная личность, Компульсивная личность, Зависимая личность, Гистрионическая личности, Нарциссическая личность, Параноидная личность, Пассивно-агрессивная личность, Шизоидная личность, Шизотипичная личность*

Т. Миллон

Расстройства памяти (*memory disorders*)

Считается, что полученная информ. и пережитые события более или менее постоянно фиксируются в памяти. Для понимания памяти может оказаться полезной аналогия с процессом обработки информ. Информ. поступает по каналам чувственного восприятия, перерабатывается, хранится, вызывается и используется. Применяемые при этом операции имеют функции адекватного кодирования информ., связывания относящихся друг к другу событий, ранжирования по важности и селекции информ. во избежание путаницы.

Очевидно, что эффективный поиск и извлечение информ. яв-ся целью любой системы памяти, но достижение этого — не всегда легкое дело. Эта операция может быть затруднена отсутствием информ. Когда поступает слишком много информ., емкость памяти может оказаться перегруженной и информ. теряется. Когда проходит слишком много времени между моментами извлечения информ., старые воспоминания блекнут. Операцию извлечения может также затруднять *недоступность* информ. Неадекватное присвоение приоритетности информ. может привести к невозможности извлечения наиболее важной информ.; ослабление внимания и высокое сходство кодировок, используемых для обозначения разных содержаний, может вызвать спутанность и интерференцию извлекаемых из памяти сведений.

Потеря памяти в результате отсутствия и/или недоступности информ. проявляется в наиболее частой, непатологической форме расстройств памяти: забывании.

Забывание вследствие утраты накопленной информ. может произойти в результате слишком редкого обращения к ней или изменения приоритетов (когда недавно полученная информ. становится более важной по сравнению с полученной прежде, что делает невозможным извлечение более ранней информ.). Обычной причиной забывания яв-ся спутанность или интерференция акустически или семантически сходной информ.

Амнезия, или потеря памяти, может быть антероградной или ретроградной; она вызывается эмоциональной или церебральной травмой и злоупотреблением алкоголем или барбитуратами. Амнезия может быть: а) локализованной, когда теряется возможность воспоминания непосредственно эпизода травмы; б) избирательной, когда оказывается невозможным вспомнить какие-то определенные события, напр., смерть близких, автокатастрофу или пережитое во время войны; в) генерализованной, проявляющейся неспособностью вспомнить жизненные события до момента травмы (включая его); г) сплошной, при к-рой недоступными оказываются воспоминания событий, начиная с периода травмы до настоящего времени. Генерализованный и сплошной типы встречаются гораздо

реже, чем локализованный и селективный.

Нарушения памяти старческого периода характеризуются ясными воспоминаниями событий далекого прошлого, неадекватно всплывающими в настоящий момент. Вызываемая при этом информ. часто выглядит для окружающих тривиальной, но имеет эмоциональную и ситуационную важность для индивидуума.

Расстройства памяти могут также проявляться в виде конфабуляций — рассказывания историй, заполняющих выпадения памяти, вызванные злоупотреблением алкоголем или другими психоактивными веществами. Злоупотребление психоактивными веществами нарушает процессы кодирования и хранения информ., что приводит как к потере информ., так и к потере доступа к ней на периоды, к-рые могут превышать 48 часов. Аналогичные выпадения памяти наблюдаются при судорожных эпилептических приступах и эпизодах кататонического ступора при шизофрении.

Специфические мнестические расстройства наблюдаются при задержке умственного развития. При этом, несмотря на повторные двигательные и элементарные интеллектуальные усилия по запоминанию, память оказывается лишь кратковременной, редко сохраняясь свыше последних 24 часов. Другие специфические случаи расстройств памяти проявляются при афазиях. В этом случае ранее автоматизированные и часто использовавшиеся навыки чтения, речи, письма и распознавания образов утрачиваются вследствие неврологических нарушений, вызванных органическим поражением мозга, инсультом и т. д. В некоторых случаях ранее компетентный индивидуум становится алексичным и теряет способность читать. В др. случаях лица, обладавшие тонкими навыками моторики, обнаруживают апраксию, теряя способность к выполнению сложных движений; в ряде др. случаев люди, обладавшие прежде высокой соц. компетенцией, обнаруживают прозопагнозию, теряя способность узнавать знакомые лица.

См. также *Внимание, Устойчивость внимания, Забывание, Память*

Д. Ф. Фишер

Расстройства пищевого поведения (*eating disorders*)

В литературе описано несколько типов Р. п. п. и поведения, непосредственно следующего за едой. Наиболее широко распространенное — ожирение — обсуждается в другой статье.

Пика представляет собой поедание веществ, лишенных питательной ценности, наблюдаемое с начала раннего возраста (у детей старше 18 месяцев). Хотя это расстройство, безусловно, чаще всего встречается в детстве, статистические данные о его распространенности являются ненадежными, будучи основаны гл. обр. на больных, попавших в сферу мед. наблюдения.

Руминация (жевание жвачки) представляет собой жевание и проглатывание пищи, к-рая предварительно уже была подвергнута глотанию и отрыгиванию. Это состояние встречается редко, большей частью в младенческом возрасте и в равной пропорции у больных обоего пола. В литературе можно найти отдельные сообщения об успешном лечении таких больных, хотя убедительные статистические данные о результативности отсутствуют.

Нервная анорексия. Для нервной анорексии характерен отказ поддерживать минимально нормальный вес в соотношении к росту, сильный страх ожирения и искаженный Я-образ (нереалистически завышенное представление о собственной полноте). У женщин симптомы часто включают аменорею (отсутствие менструаций). Расстройством в основном страдают женщины — 94— 95% заболевших. Начало обыкновенно приходится на второе или третье десятилетие жизни. Не считающаяся уже редким заболеванием, нервная анорексия более распространена среди представителей средне и высоко обеспеченных слоев населения. Теории этиологии расстройства варьируют от чисто психол. до чисто биолог.; ни одна из них пока не получила всеобщего признания.

Начало расстройства обычно является внезапным и может совпадать с к.-л. значимым изменением в жизни, напр., с началом менструального цикла или переездом со сменой школы. Ключевой характеристикой расстройства является строгое ограничение приема пищи, часто сопровождающееся причудливым стилем пищевого поведения — еда исключительно в одиночку, резкое сокращение ассортимента потребляемых пищевых продуктов, тайное выбрасывание пищи, тайное накопление небольших количеств пищи для последующего

употребления и компульсивное расположение пищи на тарелке. Отмечается навязчивая фиксация на точном количестве потребляемой еды и ее калорийности. Потребление жидкости также часто ограничивается. Обычно злоупотребление диуретиками и слабительными, а также произвольное вызывание рвоты. Здесь могут наблюдаться эпизоды перееданий, когда рвота вызывается больной после поглощения большого количества пищи за короткий период. Наличие голода обычно отрицается, хотя интенсивная фиксированность на питании (собирание кулинарных рецептов, приготовление пищи для других) указывает на то, что это не соответствует действительности. Усиленные физ. упражнения часто яв-ся компонентом стиля поведения больных.

Личность больных носит обсессивно-компульсивные черты с тенденцией к перфекционизму и ригидности. Часто обнаруживается подавление и отрицание отрицательных эмоций, в особенности гнева. Типичен сильный страх потери самоконтроля. Во многих случаях отмечается отвергание взрослой гетеросексуальности наряду с желанием оставаться незрелой, защищаемой и избавленной от стрессов взрослой жизни. Депрессивные проявления часто являются очевидными.

Больные обычно отрицают наличие симптомов и оказывают сильное сопротивление лечению. Расстройство часто оказывается в поле внимания клинициста лишь в результате настояния родственников или близких друзей. Есть много разногласий по поводу того, какое лечение оказывается здесь наиболее эффективным; наиболее популярными яв-ся программы вербальной психотер. и поведенческой терапии (оперантное обусловливание).

Психотер., проводимая в амбулаторных условиях, сопровождается риском соматических осложнений, вызванных недостаточностью питания. Поведенческие методы обычно дают кратковременный эффект, характеризующийся высоким уровнем рецидивов. Медикаментозная терапия с использованием трициклических антидепрессантов и нейролептиков тж позволяет добиться некоторого успеха. Однако ни один из упомянутых методов лечения не является исчерпывающим ответом и нервная анорексия остается одним из немногих психол. расстройств, иногда чреватых летальным исходом.

Булимия. Это расстройство пищевого поведения, для к-рого характерно быстрое поглощение больших количеств пищи за короткий промежуток времени. Эти приступы переедания обычно скрываются от окружающих и сопровождаются произвольной рвотой, использованием слабительных, нарушениями органов пищеварения, сна и страхом быть «пойманным» окружающими. За приступами переедания часто следуют периоды строжайшей диеты в попытке удержать вес тела в желаемых рамках. Больные испытывают страх потери самоконтроля и не способны к самоограничению в еде. Приступы переедания часто сопровождаются чувством вины, стыда и депрессивными переживаниями.

Булимия чаще наблюдается у женщин и представителей обеспеченных слоев населения. В отличие от случаев анорексии, больные булимией обычно не достигают высоких степеней истощения, здесь отсутствуют нарушения менструального цикла и сохраняются сексуальные интересы. Расстройство начинается несколько позднее, в начале третьего десятилетия жизни. Этиология неизвестна; имеется связь расстройства с депрессией.

Связь расстройства с манифестной патологией поведения делает здесь показанными методы оперантного обусловливания. Некоторый успех получен при использования поведенческой методики заключения контракта в связи с возможными изменениями поведения. Проведение всех форм психотер. затрудняется эмоциональной нестабильностью больных.

Медикаментозная терапия также применялась, с разным успехом. Часто рекомендуется противосудорожный препарат дифенилгидантоин (дилантин) и трициклические антидепрессанты. Лекарственная терапия показана гл. обр. как вспомогательный метод при проведении психотер. или поведенческой терапии.

См. также *Пищевая депривация, Ожирение, Обсессивно-компульсивная личность*

Х. Сторрох

Расстройства психики и поведения при поражениях ЦНС (*central nervous system disorders*)

Такие психол. процессы, как внимание, восприятие, мотивация, эмоции, речь, познание

и действие, регулируются головным мозгом. При повреждении определенных участков мозга, некоторые специфические функции могут быть утрачены, причем степень этой утраты зависит от размеров и локализации пораженной области. Напр., за разрушением узкой полоски коры лобных долей, к-рые контролируют движения частей тела, обычно следует паралич этих частей. Повреждение «релейных станций» (переключательных подкорковых центров) зрительной системы приводит к появлению таких дефектов поля зрения, как скотомы («слепые пятна»). Поражения гипоталамуса (в области средних и боковых ядер) могут стать причиной устойчивого чувства голода, неконтролируемого пищевого поведения и ожирения. А разрушение областей мозга, участвующих в регуляции уровня активации, может иметь следствием коматозное состояние.

Многочисленные расстройства, возникающие при поражениях ЦНС, можно классифицировать в зависимости от локализации поражения или в зависимости от симптоматики и выпадения функций (причем эти классиф. не яв-ся взаимоисключающими). Примером первой будет *синдром лобных долей,* для к-рого характерны персевераторные (патологически инертные) реакции, трудности с контролем импульсов и эмоций; примером второй будет *апраксия* [Точнее, регуляторная или «лобная» форма апраксии. — *Примеч. науч. ред.*], определяемая как неспособность чел. выполнять, следуя речевой инструкции, сложные движения и действия, несмотря на сохраняющуюся в норме способность к пониманию речи и отсутствие паралича.

Термин *амнезия* относится к расстройствам памяти, включ. память на недавние события (антероградная амнезия) и память на отдаленные события (ретроградная амнезия). *Деменция* обычно определяется как выраженное снижение (или распад) всех форм познавательной деятельности и деградация личности при сохранности сознания. Термин *афазия* указывает на нарушения речи. Синдром Корсакова представляет собой разновидность амнезии; хорея Гентингтона сопровождается развитием одной из форм деменции, сочетающейся с моторными расстройствами; афазии Брока и Вернике являются примерами различных видов нарушений вербальной коммуникации. Симптомы, характерные для каждого из этих расстройств, описаны ниже. Однако нужно всегда помнить, что сложный характер поведенческих аномалий, связанных с такими видами расстройств, как амнезия, деменция и афазия, указывает на необходимость уделять внимание широкому спектру перцептивных и когнитивных дефектов, к-рые могут входить составной частью в наличествующий симптом любого расстройства, вызванного поражением ЦНС.

Алкогольный корсаковский синдром. Джордж Толланд связывал этиологию болезни Корсакова преимущественно с полиневропатией вследствие хронического алкоголизма и сопряженного с ним нарушения питания. Полагают, что в критическую область поражения входят мамиллярные тела гипоталамуса и/ или медиальные ядра таламуса. Повреждения этих или др. участков мозга (гиппокампа, свода, передней части таламуса), составляющих классический круг функционально взаимосвязанных структур, описанный Дж. У. Пейпецом (и названный в его честь), связывают с ослаблением памяти, включающим тяжелую форму антероградной амнезии и, иногда, ретроградную амнезию на события, предшествовавшие появлению первых симптомов. Дефицитарным расстройствам словесной памяти, наблюдающимся при болезни Корсакова, посвящены многочисленные исслед. в эксперим. нейрофизиологии.

Хотя антероградная амнезия является наиболее характерным симптомом у пациентов с болезнью Корсакова, было высказано предположение, что, в дополнение к тяжелым нарушениям памяти, у этих больных имеет место снижение познавательной деятельности. Оскар-Берман показал, что резкое сужение поля внимания, замедленная обработка перцептивных сигналов, сниженная чувствительность к благоприятным обстоятельствам и персевераторные реакции могут носить характер самостоятельных дефицитарных расстройств, не связанных с потерей памяти. Эти дополнительные расстройства, вероятно, являются следствием обширной церебральной атрофии, сопровождающей длительное злоупотребление алкоголем. Т. о., необходимо уделять особое внимание сенсорным и когнитивным дефектам, к-рые могут быть важной составляющей патологического процесса, вызванного хроническим алкоголизмом.

Хорея Гентингтона. Хорея Гентингтона — наследственное заболевание, возникающее вследствие биохимических ошибок метаболизма, механизмы к-рых пока мало изучены. Анализ

всего массива генеалогических данных показывает, что вероятность развития этой болезни у любого потомка ее носителя составляет 50%. Ее симптомы обычно появляются у больных после 30 лет; часто уже после того, как они успевают обзавестись потомством. Психич. и моторная деградация медленно нарастает в течение примерно 15 лет и прекращается только со смертью чел. Поражения чаще всего локализуются билатерально в хвостатом ядре неостриатума, хотя также отмечается дополнительное рассеянное поражение лобных и височных долей. Клинические проявления болезни: хореатетоз (непроизвольные сокращения мышц и беспорядочные движения) и деменция (при наиболее распространенном варианте болезни).

Болезнь Гентингтона обычно начинается с появления хореатических гиперкинезов, затрагивающих конечности, туловище и лицо. На раннем этапе болезни чел. еще может быть способен включать свои невольные беспорядочные движения в состав целенаправленных действий, но со временем эта способность утрачивается и сменяется непрерывным совершением неконтролируемых движений с довольно большой амплитудой. Оказываются затронутыми также сон, дыхание и речь. «Психические изменения» обычно дают о себе знать именно после появления непроизвольных движений, хотя они могут возникать одновременно с двигательным расстройством (или даже до его начала).

Афазия. Термин «афазия» означает буквально «отсутствие речи». В действительности больные афазией страдают от снижения своего прежнего уровня способности пользоваться речью и понимать ее. На сегодняшний день известно множество видов афазии, классиф. к-рых можно найти в *Selected papers on language and the brain* Нормана Гешвинда и в *The assessment of aphasia and related disorders* Харолда Гудгласса и Эдит Каплан. Патология практ. всегда отмечается в левом полушарии больных, причем как правшей, так и левшей. Часто она локализуется либо в лобной (афазия Брока), либо в височной доле (афазия Вернике) и яв-ся обычно следствием нарушения мозгового кровообращения, опухоли или травмы.

Часть проявлений афазии можно рассматривать как специфические формы речевой амнезии. Если поражение пришлось на области, прилежащие к зоне кортико-сенсорной проекции, вызванное им расстройство может затрагивать какую-либо из сенсорных модальностей (слух или зрение), но если оно локализуется в зоне полисенсорной интеграции, то обычно страдают более сложные функции (напр., распознавание пространственных признаков, речь и/или произвольные движения). Высказывалось мнение, что афазия — это всего лишь утрата определенных речевых способностей и что «интеллект» остается незатронутым. Другие, однако, рассматривают афазию как проявление либо общего интеллектуального снижения, либо утраты одной из частных интеллектуальных способностей.

См. также *Головной мозг, Повреждения головного мозга, Органические мозговые синдромы*

М. Оскар-Берман

Расстройства характера (*character disorders*)

Робак определил характер как склонность (*disposition*) к торможению побуждений и ограниченному преследованию своих личных выгод в свете некоего ценностного принципа. Это толкование характера учитывает понятия эмоционального контроля, аффилиативной ориентации и эмоциональной ценности (*investment*) отдаленных целей.

Из этого традиционного определения развилась концепция Р. х., включающая четыре довольно разных паттерна анормального поведения. Это — алкоголизм, наркомания, половые девиации и психопатия. Эти поведенческие паттерны обычно являют собой нарушение кодексов норм и традиций об-ва.

Наиболее типичный пример Р. х. — состояние, традиционно обозначаемое как психо- или социопатическая личность. Современные обзоры эмпирических исслед. психопатической личности вводят разграничение между первичной и вторичной психопатией. К первичному типу относятся лица с низким уровнем тревожности, чувства вины и неспособностью установления теплых отношений; вторичный тип характеризуется большим уровнем невротичности, чувства вины и тревоги и способности к формированию межличностных отношений.

Случаи алкоголизма и наркомании традиционно включались в группу Р. х. Алкоголики и наркоманы обычно демонстрируют типичные для Р. х. конфликты зависимости/автономии и

проблемы в области контроля побуждений, соответствия соц. ожиданиям и соблюдения личных обязательств. Исторически в эту категорию включались также половые девиации: эксгибиционизм, трансвестизм, вуайеризм, садомазохизм, фетишизм, половое насилие, гомосексуальность, педофилия и инцест.

В более совр. истории психологии Р. х. используется как родовой термин, указывающий на расстройства личности. Такие расстройства представляют собой любые прочно укоренившиеся, негибкие, дезадаптивные паттерны восприятия, мышления и отношений к своему окружению и к себе. Они могут вызывать значимое ухудшение соц. функционирования или субъективный дистресс. Это — кардинальные черты личности, проявляющиеся в широком регистре соц. и персонального контекста. Хотя классификации Р. х. разнообразны и несколько субъективны, существует общепринятая нозологическая система Р. х. (личности). Эта система приведена в «Руководстве по диагностике и статистической классификации психических расстройств».

См. также *Незрелая личность, Неконформная личность, Расстройства личности*

П. Магаро, Р. Эшбрук

Расстройство поведения (*conduct disorder*)

Термин Р. п. имеет в психологии как описательное, так и диагностическое значение. На дескриптивном уровне термин используется, часто неопределенно, для обозначения комплекса социально разрушительных паттернов поведения, наблюдаемого у детей или подростков. Это поведение, рассматриваемое как неприемлемое в большинстве соц. контекстов, включает непослушание, открытое неповиновение, вербальную и физ. агрессию, гиперактивность, импульсивность, лживость, воровство, манкирование занятиями, вандализм и злоупотребление психоактивными веществами. На диагностическом уровне термин Р. п. используется для обозначения специфического психиатрического расстройства, предполагающего наличие комплекса четко определенных поведенческих симптомов, диагностика к-рого возможна лишь при соответствии определенным критериям (напр., возраст и длительность проявления симптомов). В *DSM-IV* Р. п. определяется как «стойкий рисунок поведения, при котором нарушаются основные права других людей и главные, соответствующие возрасту, нормы и правила» и указывается на то, что этот рисунок поведения обычно наблюдается в разнообразных соц. ситуациях.

Имеются убедительные эмпирические подтверждения валидности Р. п. как по клиническому описанию, так и в качестве диагностической единицы. Таксономическое изучение психопатологии детского и подросткового возраста позволяет выделить два устойчивых центральных синдрома, к-рые обычно называют агрессивностью и делинквентностью. Описанные вообще у детей в возрасте от 6 до 16 лет, эти синдромы в особенности надежно выявляются у мальчиков. Таксономические находки имеют свои параллели в системах классиф. расстройств детского возраста. *DSM-III-R* описывает агрессивное антисоциальное поведение у детей и подростков в широком диагностическом классе разрушительных расстройств поведения, куда входят гиперактивное расстройство с дефицитом внимания (ГРДВ), оппозиционно-вызывающее расстройство (ОВР) и Р. п. Оппозиционно-вызывающее расстройство характеризуется устойчивым непослушанием, негативизмом, провоцированием и неприятием авторитетов. Р. п. характеризуется повторяющимися нарушениями осн. прав др. людей и главных правил соц. поведения. Р. п. часто включает важные признаки ОВР и ГРДВ, но представляет собой более тяжелое нарушение, чем ОВР, поскольку многие симптомы могут иметь серьезные юридические последствия. Получено также эмпирическое подтверждение различий между ОВР и Р. п. при их диагностике в соответствии с *DSM-IV.*

Несмотря на наличие эмпирического подтверждения своей валидности, все еще неясно, представляет ли собой Р. п. единое многогранное расстройство, проявления к-рого варьируют в зависимости от процесса развития личности, или это два и более различных расстройств, предположительно с разной этиологией и разным течением. Хотя таксономические и диагностические исслед. давно пытаются выделить специфические синдромы в рамках Р. п. (так, напр., *DSM-IV* делает различия между индивидуальной, групповой агрессивностью и недифференцированным Р. п.), эмпирические подтверждения такой дифференциации пока

недостаточно убедительны. Результаты последних исслед. показывают, что у большинства агрессивных, антисоциальных детей поведенческие проблемы начинаются в относительно раннем возрасте, проявляются по-разному в детском и подростковом возрасте и часто сохраняются и во взрослом возрасте, хотя ослабление симптоматики возможно на любом этапе индивидуального развития. В пользу этой унитарной т. зр. свидетельствует то, что ОВР начинается раньше, чем Р. п. и что почти все молодые люди с Р. п. имеют в анамнезе ОВР, в то время как лишь у половины всех детей с ОВР позднее проявляется Р. п. В пользу этого говорит также тот факт, что очень трудно найти надежные предикторы подросткового и взрослого антисоциального поведения в детстве. Специфические образцы детского поведения яв-ся плохими предикторами наступающей позднее дисфункции. Антисоциальные проблемы позднего подросткового и раннего взрослого периода гораздо лучше могут быть предсказаны по проблемам поведения, возникавшим в детстве.

Измерения расстройства поведения

Распространенность. Широкомасштабные эпидемиологические исслед., проведенные в нескольких западных странах, показывают, что уровень распространенности проблем поведения у населения в целом достигает 8-12%. В 50% это связано с наличием Р. п., собственная распространенность к-рого составляет примерно 5%. Хотя эти цифры весьма высоки, они основаны на исслед., в к-рых информ., необходимая для установления наличия расстройства, была получена из одного источника. Эти цифры не говорят о том, что все дети, соответствующие диагностическим критериям Р. п. по данным одного источника, демонстрируют выраженные нарушения в различных соц. ситуациях, поскольку установлено, что согласованность между информантами обычно низка.

Гендерные различия. Р. п. более выражено у мальчиков, соотношение равно 3—4:1 для детского и 2,5:1 для подросткового возраста. Снижение различий к подростковому периоду объясняется более поздним возрастом начала расстройства у девочек. Расстройство обнаруживается у девочек в 12—13 лет, у мальчиков к 9—10 годам. Однако гендерные различия могут стираться, поскольку последние данные свидетельствуют о разительном повышении распространенности Р. п. за последние десятилетия у представителей обоих полов.

Этнические различия. Не обнаружено надежной связи уровня распространенности Р. п. в детстве с этнической или расовой принадлежностью. Однако американские и британские работы свидетельствуют о преобладании серьезного Р. п. у чернокожих подростков мужского пола по сравнению с белыми, даже с учетом контроля различий этих контингентов по социоэкономическому статусу и установкам правоохранительных и судебных органов. Характерно то, что корреляция между Р. п. и этническим происхождением становится более значимой по мере того, как повышается серьезность правонарушений (от мелких до преступлений с использованием насилия), и обычно яв-ся более значимой по данным работ, основывавшихся на официальной статистике, а не на самоотчетах. Блумстайн и др. показали, что этнические различия в уровне распространенности отражают различия в участии в делинквентном и преступном поведении, а не в частоте актов правонарушений (иными словами, черные подростки мужского пола становятся правонарушителями в большем проценте случаев, чем представители белого населения). Однако, войдя в конфликт с законом, чернокожие мужчины не совершают большего числа правонарушений в год по сравнению с их белыми ровнями. То же самое относится и к уровню рецидивизма. Большее число черных подростков подвергается аресту по меньшей мере один раз, но данные о частоте повторных арестов у черных и белых правонарушителей сравнимы между собой.

Устойчивость, хронизация. Большинство детей с Р. п. не совершают особенно частых правонарушений в подростковом возрасте и не становятся преступниками во взрослом возрасте. Однако, дети, в особенности мальчики, к-рые демонстрируют несколько поведенческих проблем в раннем возрасте и более чем в одном типе соц. ситуации, часто продолжают демонстрировать эти проблемы и дальше. Р. п. почти не характеризуется спонтанными ремиссиями. Более типично для Р. п. обнаруживать устойчивость или усугубляться с течением времени с тенденцией к изменениям резистентности в зависимости от достигаемого возраста. Об этом свидетельствуют исслед. связи между Р. п. в детстве и последующим соц. приспособлением в подростковом и взрослом периоде.

Коморбидность. У большинства детей с Р. п. имеются дополнительные

психосоциальные дисфункции. Наиболее типичным является ГРДВ. Шапиро и Гарфинкел обнаружили, что в исследованной группе американцев в возрасте 7—13 лет с диагнозом ОВР или Р. п. в 45% выявляется также диагноз ГРДВ. Сравнимая степень коморбидности с ГРДВ обнаружена Оффордом с соавторами в лонгитюдном исслед., проведенном в Канаде: 59% для мальчиков и 56% для девочек в возрасте от 4 до 11 лет и 30% для мальчиков и 37% для девочек в возрастной группе от 12 до 16 лет. ГРДВ — это коморбидная характеристика, к-рая отчетливо усугубляет тяжесть Р. п. Дети с сочетанным диагнозом Р. п. и ГРДВ демонстрируют более частое и более серьезное агрессивное, антисоциальное поведение, к-рое имеет более высокие шансы сохраняться во времени, чем дети лишь с одним диагнозом Р. п.. Последние исслед. показывают, что ГРДВ может, по меньшей мере отчасти, усугублять поведенческие проблемы детей с Р. п. за счет значимой связи со снижением успеваемости.

Обнаружено также, что Р. п. связано с такими дополнительными диагностическими чертами, как депрессивная симптоматика, социальная изоляция и соматоформное расстройство. Хотя степень коморбидности Р. п. с этими расстройствами зависит от характеристик популяции, уровня симптоматики, необходимого для постановки сочетанного диагноза, возраста и пола ребенка, Оффорд с соавторами сообщают, что коморбидность характерна для большинства случаев Р. п. в их лонгитюдном исслед., за исключением подростков мужского пола в возрасте от 12 до 16 лет. Подростки-девочки в особенности представляют собой группу риска, поскольку у них в 33% случаев может быть поставлено два диагноза в дополнение к Р. п.

Затраты. Р. п. влечет за собой значительные психол., соц. и экономические издержки. Это — затраты в связи с мед. обслуживанием, проведением корригирующего воспитания, деятельностью правоохранительных органов, членовредительством, нанесением вреда окружающим и их собственности, злоупотреблением психоактивными веществами и появлением у больных в подростковом возрасте своих детей.

Траектории развития

Лонгитюдные исслед. свидетельствуют о необходимости проведения различия между подростками с Р. п. с ранним или поздним началом поведенческих нарушений. Раннее начало типично характеризуется оппозиционным и агрессивным поведением в семейной ситуации в возрасте 4—8 лет. Из этого контекста траектория развития при раннем начале ведет к формированию паттернов насильственного поведения, к-рые оказываются связанными с проблемами взаимоотношений с преподавателями и сверстниками, а также плохой успеваемостью в младших классах. Типичная динамика при раннем начале характеризуется большой пестротой проявлений и низкой частотой ремиссий. С течением времени такие больные вовлекаются в совершение новых и более серьезных актов антисоциального поведения, не обнаруживая тенденцию сойти со своего преступного пути. В более тяжелых случаях больные с ранним началом становятся подростками-рецидивистами (т. е., правонарушителями, по многу раз подвергавшимися аресту и заключению). Хотя рецидивисты представляют лишь приблизительно 6% от всей криминогенной части населения, они совершают 50% от всех преступлений, совершаемых в молодом возрасте. В целом, раннее появление поведенческих проблем яв-ся наилучшим предиктором агрессивного и антисоциального поведения в позднем детстве, отрочестве-юности и взрослости и таких паттернов, как насилие, воровство и злоупотребление психоактивными веществами.

При позднем начале проблемы поведения не появляются до наступления позднего детства или отрочества и возникают скорее в асоциальных группах сверстников, чем в ситуации дисфункциональной семьи. Такие больные имеют тенденцию к ограничению, в основном, неагрессивными антисоциальными актами — кражами, манкированием учебой и злоупотреблением психоактивными веществами. У них минимальные учебные навыки, хотя низкий уровень успеваемости обычно характерен для Р. п. в подростковом периоде. При позднем начале проблемное поведение не столь разнообразно и частота ремиссий выше, чем при раннем начале; соответственно этому, имеющиеся нарушения имеют более преходящий и несколько менее тяжелый характер.

От расстройства поведения к дисфункции взрослого возраста

Хотя данные исслед. не позволяют построить траектории развития, характерные для перехода от детского или подросткового Р. п. к преступности или психич. нарушениям взрослого возраста, имеются отчетливые подтверждения стойкости дисфункции во времени.

Затруднения у детей с Р. п. не только остаются очевидными в динамике, но также оказываются осложненными дополнительными проблемами в подростковом (прекращение учебы, злоупотребление психоактивными веществами, рождение детей) и взрослом возрасте. Робинс с соавторами в своих широкомасштабных эпидемиологических исслед. обнаружили, что больные с тремя или четырьмя симптомами Р. п. в детстве соответствовали критериям диагностики антисоциальной личности во взрослом периоде в 1% случаев, если симптомы появлялись позже 12 лет и в 3%, если они обнаруживались раньше 6 лет. Этот процент значительно повышается по мере увеличения числа симптомов: лица с восемью и более симптомами Р. п. в детстве могут быть диагностированы как антисоциальная личность, будучи взрослыми, в 48% случаев, если симптомы обнаружились после 12 лет и в 71%, если они появились до 6 лет. Эти данные ясно указывают на то, что не все дети с Р. п. становятся взрослыми с асоциальным расстройством личности, но чем моложе ребенок и чем более агрессивным и асоциальным является его поведение, тем меньше вероятность того, что он придет к паттерну недевиантного поведения.

Эта мрачная картина становится еще мрачнее в свете обнаружения того, что Р. п. в детстве имеет еще и др. корреляты кроме антисоциального поведения. Робине и Прайс сообщают, что у взрослых имеется более высокая вероятность соответствовать критериям почти всех взрослых психиатрических расстройств, если у них отмечались симптомы Р. п. до 15-летнего возраста. Помимо антисоциальной личности, детское Р. п. достоверно коррелирует со взрослой наркоманией, а также с манией, шизофренией и обсессивно-компульсивным расстройством. Неудивительно, что Р. п. является предиктором таких неблагоприятных моментов, как безработица, супружеские конфликты и преждевременная смерть.

Наконец, неблагоприятные последствия детского Р. п. драматически подчеркиваются тем обстоятельством, что устойчивость и хронизация агрессивного антисоциального поведения может передаваться по наследству. В своем лонгитюдном исслед. агрессии Хьюсманн с соавторами нашли, что наилучшим предиктором агрессивного и антисоциального поведения ребенка в возрасте 8 лет является агрессивность его родителя, причем не во взрослом возрасте, а когда родителю было 8 лет. Хотя исслед. не было специально посвящено каузальным процессам, этот результат свидетельствует о том, что в передаче Р. п. из поколения в поколение участвует не только моделирование и подкрепление.

Факторы риска

Есть много данных, подтверждающих связь Р. п., особенно при его раннем начале, с группой факторов риска, включающих биолог. и социологические характеристики. Эти данные следует, однако интерпретировать с осторожностью, поскольку в большинстве работ приводятся сообщения о корреляциях без демонстрации каузальных отношений.

Индивидуальные характеристики. Давно считается, что в возникновении и поддержании Р. п. играют роль генетические и темпераментальные различия. Вопрос о генетическом влиянии вызывает споры. Дебаты касаются как концептуальных, методологических вопросов, так и сути того, что может наследоваться при генетической передаче наклонности к агрессивному, антисоциальному поведению и делинквентности. Несмотря на споры, все же имеется общепринятая точка зрения, что при раннем начале во многих случаях поведенческие проблемы и эксцессы проявляются с очень раннего возраста. Изучение особенностей темперамента указывает на то, что уже младенцы могут различаться между собой по таким поведенческим измерениям, как трудность, неадаптивность и сопротивление контролю. Лонгитюдное исслед. Бэйтса и его коллег показало, что неблагоприятные особенности темперамента яв-ся предикторами плохой подчиняемости матери в возрасте 2 лет, что, в свою очередь, предсказывает проблемы поведения у детей обоего пола в возрасте 8 лет. В целом, данные изучения развития свидетельствуют о том, что в семьях, характеризующихся ограниченными навыками воспитания детей и множественными стрессами (наличие психич. патологии у родителей, супружеские конфликты, низкий социоэкономический статус), неблагоприятные особенности темперамента коррелируют с ранними конфликтами между ребенком и родителями, проблемами с дисциплиной, признаками невнимательности—импульсивности в возрасте 2—3 лет, агрессивным антисоциальным поведением в возрасте 5 лет и появлением Р. п. в позднем детстве.

Характеристики семьи. Наиболее надежными семейными коррелятами Р. п. являются правонарушения и психич. расстройства у родителей, дисфункциональные взаимоотношения

в семье и супружеские конфликты. Агрессивные, антисоциальные дети и криминальные подростки чаще имеют родителей-преступников по сравнению с их благополучными сверстниками. Факторы, влияющие на эту передачу, неясны, но вряд ли яв-ся преимущественно генетическими. Маккорд нашел, что сыновья преступников имеют не больше шансов стать подростками-преступниками или взрослыми преступниками, чем дети, родители к-рых не совершали преступлений, за исключением случаев, когда один или оба родителя были агрессивны с ребенком в период его воспитания и когда отношения между родителями носили выражение конфликтный характер. Маккорд сообщил также, что материнская любовь, последовательное соблюдение дисциплины и контролирующее наблюдение действуют как защитные факторы, значительно ослабляющие связь между криминальным поведением отца и девиантностью сына.

Если компетентность родителей, в особенности матери, играет роль защитного фактора в развитии Р. п., то наличие психич. патологии имеет противоположный эффект. Во многих исслед. показана связь депрессий у матери с агрессивным, асоциальным поведением детей и ограничением эффективности психол. вмешательств, направленных на модификацию этого поведения. Хотя психич. патология родителей часто предшествует возникновению проблем у ребенка, не было продемонстрировано, что депрессия у матери или иные дисфункции играют каузальную роль в возникновении Р. п., поскольку они могут просто отражать действие факторов психол. и социоэкономического стресса, к-рому часто подвергаются матери девиантных детей и подростков.

В семьях агрессивных, асоциальных детей часто наблюдаются стойкие дисфункциональные паттерны взаимодействия. В частности, детское непослушание, с одной стороны, и деспотичность (*punitiveness*) и противоречивость родителей, с другой, яв-ся центральной характеристикой стиля взаимодействия в случаях раннего начала расстройства в раннем и среднем детстве. В семьях с высоким уровнем аверсивных интеракций и дефицитом контроля со стороны родителей открытая агрессия детей часто сопровождается более скрытыми антисоциальными проблемами, такими, как воровство, лживость, мошенничество, пиромания, являющимися предикторами проблем поведения и делинквентности в подростковом возрасте. Хотя дисфункциональный характер взаимодействия в семье отчетливо распространяется и на родителей, и на детей, результаты исслед. подтверждают, что этот стиль взаимодействия обычно наблюдается до появления проблем поведения и может играть каузальную роль в их возникновении.

Давно уже известно, что супружеские конфликты имеют связь с проблемами поведения. Обзор литературы и метаанализ подтверждают эту связь, демонстрируя, что корреляции между конфликтами и Р. п. яв-ся в особенности достоверными для мальчиков. Согласуясь с более ранними данными, последняя работа показывает, что Р. п. связано с открытым супружеским конфликтом в большей степени, чем с родительской апатией или безразличием друг к другу. В этой последней работе обнаружено, что взаимная агрессия между супругами яв-ся достоверным предиктором Р. п. у детей в возрасте от 5 до 8 лет, даже при сходном уровне супружеской адаптации и внутрисемейной агрессии. Как и в случае дисфункциональных отношений в семье, супружеские конфликты часто присутствуют до появления поведенческих проблем у ребенка и могут играть каузальную роль в их возникновении.

Социоэкономические характеристики. Р. п. коррелирует тж с такими демографическими, соц. и экономическими характеристиками, как район проживания, соц. изоляция и бедность. Так, Р. п. более распространено в бедных городских районах, чем в пригородах и сельской области, у детей из семей, характеризующихся отсутствием достаточной соц. поддержки и постоянно сталкивающихся с такими препятствиями, как низкий доход, безработица, зависимость от пособий по бедности и субсидий на квартирную плату и большая скученность населения.

Лечение

Обзоры исслед. эффективности вмешательств, направленных на коррекцию агрессивного, асоциального поведения детей с Р. п., свидетельствуют о том, что несмотря на концептуальные и методологические ограничения, произошли значительные изменения. Хотя данные исслед. подтверждают, что различные формы лечения помогают при Р. п. и яв-ся более эффективными, чем отсутствие терапии, наилучшие результаты достигаются такими

лечебными подходами, как тренинг навыков воспитания, а также тренинга соц. и когнитивных навыков, прямо направленные на коррекцию поведенческих нарушений или дефицита соц. и когнитивных навыков у детей и подростков с разрушительным поведением.

Тренинг навыков воспитания. Программы тренинга для родителей имеют целью научить их эффективно действовать в отношении поведенческих трудностей с детьми в домашней ситуации. Большинство из этих программ ориентировано на симптомы ОВР, а не Р. п., и поэтому имеют большую значимость для детей, чем для подростков. Результаты исслед. свидетельствуют о том, что тренинг навыков воспитания является хорошим средством изменения агрессивного, антисоциального поведения в детском возрасте, обычно более эффективным, чем услуги традиционных коммунальных клинических служб. Достигаемый благоприятный эффект сохраняется в течение нескольких лет у двух третей пациентов, прошедших терапию; курс может проводиться экономически рентабельным образом. Однако, есть также данные о том, что примерно в одной трети случаев семьи не извлекают пользу от тренинга навыков воспитания. Это неудивительно, поскольку во многих из этих семей существуют такие множественные проблемы, как депрессии у матерей, супружеские конфликты, соц. изоляция и низкий социоэкономический статус. Это обстоятельство привело к разработке процедур, направленных на повышение эффекта семейных вмешательств при Р. п., продемонстрировавших разную степень успешности.

Тренинг социальных навыков. Программы соц. тренинга направлены на возмещение дефицита соц. навыков у детей и подростков с Р. п. и обычно основаны на прямом инструктаже, тренировке, моделировании и подкреплении при обучении дискретным поведенческим компонентам специфических навыков соц. поведения. Анализ данных эффективности ограничен тем обстоятельством, что большинство работ ориентировалось не специфически на агрессивное, антисоциальное поведение, а на менее точно определенные проблемы приспособления — разрушительное поведение, дефицит соц. навыков и отвергание сверстниками. Тщательно контролируемые программы могут вести к улучшению общего приспособления или к приобретению определенных частных навыков, но эти программы обычно не дают изменений в показателях, прямо релевантных Р. п. — принятие сверстниками в детстве или частота правонарушений у подростков. В одном из немногих исслед., имеющих прямое отношение к Р. п., Хансен, Ст. Лоуренс и Кристофф обучали навыкам диалога стационарных пациентов с ОВР или Р. п. в позднем детском и подростковом возрасте. Программа оказалась успешной в том отношении, что приводила к приобретению и генерализации навыков во времени и ситуациях, но авторы не показали, что эти положительные изменения сопровождаются соответствующей редукцией симптомов Р. п..

Тренинг когнитивных навыков. Исходя из данных о том, дети и подростки с Р. п. часто искаженным образом интерпретируют соц. действительность, программы тренинга когнитивных навыков направлены на коррекцию процесса переработки информ. и решения соц. и межличностных проблем. Данные исслед. эффективности показывают, что этот подход может обеспечить эффективную коррекцию определенных когнитивных процессов и выполнения связанных с ними заданий у детей с импульсивным, гиперактивным, агрессивным и асоциальным поведением.

Профилактика

Р. п. приняло размеры эпидемии во многих западных странах. Глобальность проблемы, наряду с высокой стойкостью хронических нарушений и часто недостаточной доступностью лечения, яв-ся вескими аргументами в пользу необходимости разработки профилактических подходов. Данные исслед. показывают, что меры первичной профилактики снижают ранние проявления агрессии у детей и улучшают соц. приспособление у лиц в юности и ранней взрослости. В соответствии с этими данными разрабатываются, применяются и подвергаются оценке в отношении их эффективности широкомасштабные многоузловые профилактические проекты. Эти проекты направлены на выявление детей из групп повышенного риска появления Р. п. в младших классах школы и предоставления многоаспектного обслуживания, направленного на долговременную профилактику расстройства. Проблема велика, но эффективные профилактические вмешательства должны быть найдены для такого снижения размаха и тяжести Р. п., к-рое было бы значимым и заметным для всего об-ва в целом.

См. также *Формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте, Несовершеннолетние сексуальные насильники, Моральное поведение, Отсутствие заботы*

о детях, Отношения «ребенок—родители», Школьные компании

Дж. Дюма

Рационализм (*rationalism*)

Р. — филос. позиция, согласно к-рой решающая роль в установлении истины принадлежит разуму. Его можно противопоставить эмпиризму, считающему опыт необходимым условием приобретения знания. С т. зр. рационалиста, идеи носят врожденный характер, а с т. зр. эмпирика — они приобретаются.

Влияние Р. на науку проявилось очень давно, оно заметно и в дедуктивной геометрии, созданной пифагорейцами, и в формализованных правилах логики Аристотеля. В наше время Р. сохраняет свое влияние в таких областях, как математика, и получил поддержку со стороны таких выдающихся мыслителей, как Жюль Анри Пуанкаре, к-рый утверждал, что понятие числа является чисто интуитивным и его невозможно постичь на эмпирической основе. Др. философы придерживаются более радикальных взглядов, полагая, что даже правила индуктивных наук базируются на рационалистических допущениях. Алфред Норт Уайтхед отмечал, что «весьма трудное дело — применение разума для выявления общих характеристик наблюдаемого случая, предъявленного нам для прямого познания, — является необходимым предварительным действием, если мы намерены подтвердить индукцию».

Что же касается совр. науки, то чисто рационалистический подход к решению задач был разрушен двумя аргументами. Во-первых, история науки недвусмысленно свидетельствует о том, что научное занятие предполагает проведение наблюдений, прогнозирование и проверку того, насколько результаты согласуются с теорией. Очевидно, что наука не строго рациональна, а эмпирична — в той мере, в какой она зависит от накопления фактов. Следует признать, что огромное желание Декарта извлечь все знание из нескольких неопровержимых идей, оказалось несбыточным. Судя по всему, научный прогресс невозможен без эмпирической проверки и корректировки теорет. постулатов. Проверка истинности основана на очевидности, и в этом случае обращаются к фактам, а не к врожденному знанию. Законы должны быть подтверждены органами чувств, а не только разумом.

Во-вторых, рационалистическая достоверность оказалась атакованной в своей собственной цитадели — математике, где Куртом Гёделем было показано, что для несчетных множеств не может быть доказана логическая непротиворечивость. Иначе говоря, приходится признать невозможность гарантирования правил математики только на рациональной основе.

Психология, в своем стремлении быть научной, воздерживалась от бескомпромиссных рационалистических трактовок, за исключением ее периферии, где религиозные и экзистенциальные допущения о природе чел. и о смысле жизни порой приобретали сильную рационалистическую окраску. Так, философия Сартра, осн. на строго логическом анализе последствий отношений между «в себе» и «для себя», возродила радикальные рационалистические представления. Исходя из некоторых не требующих доказательств, интуитивных соображений, Сартр прибег к дедукции, чтобы объяснить развитие личности и психопатологии индивидуума.

Психологи старались подтверждать свои теории посредством наблюдения, используя данные как из интроспективных отчетов, так и из непосредственного наблюдения за внешними проявлениями поведения. Именно поэтому влияние Р. на совр. психологию обычно обнаруживается только в превращенной форме.

Титченер, один из лидеров интроспекционизма, считал сознание «всего лишь общей суммой психических процессов, пережитых индивидуумом на протяжении всей его жизни». По Титченеру, изучать психологию — значит расспрашивать испытуемых о том, что происходит в их сознании в разных ситуациях и при разных условиях. Как и др. интроспекционисты, он верил в существование трех классов психич. элементов: ощущений, представлений и чувств. Это трехкомпонентное деление субъективного опыта, судя по всему, можно квалифицировать как логический вывод, сделанный на основе данных интроспекции.

Др. примером влияния Р. на психол. теорию является мотивационный подход Маслоу, устанавливающий иерархию ценностей на основании посылки, суть к-рой заключается в том, что удовлетворение потребностей, занимающих более высокие позиции, возможно лишь после того, как будут удовлетворены потребности, располагающиеся на нижних ступенях

иерархии. Складывается такое впечатление, что эта иерархия была создана интуитивно и пронизана Р. Ее создатель явно исходил из того, что любой разумный чел. согласится с подобной градацией людских потребностей.

Влияние Р. можно обнаружить тж и в таком прозаическом занятии психологов, как конструирование личностных опросников. Буриш рассматривает три основные подхода к конструированию тестов: внешний (эмпирический, основанный на групповом критерии), индуктивный (внутренний, основанный на внутренней согласованности, пунктометрический) и дедуктивный (рациональный, интуитивный, теоретический). Дедуктивный, или рациональный метод, поддерживается психологами, «уверенными в возможности создания шкалы для любой личностной черты, имеющей название в обыденном языке». Иными словами, исходная посылка состоит в том, что, рассуждая логически, любой разумный разработчик теста сможет решить, какие именно вопросы нужно задать, чтобы наилучшим образом измерить данную особенность личности.

Следует отметить, что рациональный анализ может быть также применен к тем сферам, к-рые обычно считаются выходящими за пределы научного исслед. Откуда мы знаем, что есть «добро» или что значит «этично»? Рационалист считает, что, по крайней мере, на некоторые вопросы, связанные с этикой или моральными ценностями, нельзя получить «научного ответа», но с филос. т. зр. они — тем не менее — имеют смысл. Напр., Джордж Э. Мур проводил границу между «добром как средством», подлежащим изучению научными методами, поскольку оно имеет последствия, и «добром как таковым», имеющим дело с понятиями, к-рые предельно просты и не могут быть определены операционально. Следовательно, рационалист считает, что когда речь идет об ответах на вопросы о внутренней ценности, разум берет первенство.

См. также *Методы эмпирического исследования, Эмпиризм, Логический позитивизм, Операционализм, Позитивизм*

Э. Вагнер

Рационально-эмотивная поведенческая терапия (*rational-emotive behavior therapy*)

Р-э. п. т. прежде наз. рационально-эмотивной терапией, представляет собой теорию личности и систему психол. лечения, разработанную в 1950-е гг. А. Эллисом, американским клиническим психологом. Она подчеркивает роль нереалистичных ожиданий и иррациональных убеждений касательно челов. несчастий. По Эллису, источником эмоций являются гл. обр. когниции, а не события. В рамках Р-э. п. т. разработана теория личности *«А-В-С».* Она предполагает, что если неблагоприятное событие, напр. семейная ссора, сопровождалось чрезмерной тревогой или др. нежелательными эмоциональными последствиями, последующее исслед. покажет, что последствие *С* было вызвано не первоначальным событием *А*, а скорее к.-л. иррациональным убеждением *В* о сути или значении ссоры, например: «я — ужасный человек», «они ужасны и их надо наказать» или «я не могу дальше жить без их одобрения».

Эллис приписывает открытие природы челов. огорчений поздним стоикам, Эпиктету и его ученику, римскому императору Марку Аврелию, к-рый во II в. до н. э. писал: «тебя беспокоит не эта вещь, а то, что ты думаешь о ней». «Убери свое мнение, и ты устранишь жалобу». Однако, задачей Р-э. п. т. является не только устранение нарушений, вызванных иррациональными убеждениями, но и работа с предрасположенностью человека к искаженному мышлению, к-рая делает возможным появление ошибочных убеждений. Теория Р-э. п. т. рассматривает эмоциональные нарушения в связи с челов. природой с ее биолог. и соц. аспектами, имеющими большое значение для теорий личности и лечения.

Биологические основы личности

Низшие организмы могут демонстрировать сложное поведение при очевидном отсутствии научения вследствие генетического предпрограммирования или инстинкта. Такие виды поведения могут быть обнаружены у всех представителей вида, они выполняются фиксированным стереотипным образом. Люди в значительной мере лишены фиксированного инстинктивного поведения, но вместо этого обладают высоко развитой способностью усваивать новые паттерны поведения посредством научения и сохранения их в форме привычки. Что генетически запрограммировано в человеке — так это предрасположенность к

научению и формированию привычных форм поведения. Т. о., что именно человек выучивается говорить, зависит от культурной среды, но то, что человек вообще научается говорить, отражает сильную предрасположенность к усвоению языка. С т. зр. рационально-эмотивной теории поведения, в рамках такой предрасположенности нек-рые вещи могут усваиваться легче других. Дети легче усваивают желание быть любимыми, чем ненавидимыми, они охотно предпочитают удовлетворение желания его фрустрации. Теория подчеркивает, что способность к научению включает способность учиться вещам, в к-рых нет смысла, и что предрасположенность к мышлению часто является предрасположенностью к искаженному мышлению.

В числе челов. диспозиций с неблагоприятными последствиями можно назвать такие как: быть подавленным к.-л. событиями, желать вещей, к-рые принесут очевидный вред, с большим трудом освобождаться от своих привычек, даже причудливых, и стремиться к абсолютизации, что искажает даже относительно точные убеждения, делая их неадекватными и патогенными.

Социальные основы личности

Эллис выявил множество ошибочных когниций, характерных для зап. культуры. Среди них — убеждение, что для того, чтобы иметь ценность, человеку надо быть любимым или одобряемым практически всеми, быть абсолютно компетентным и продуктивным и что это — катастрофа, если дела идут не так, как хотелось бы. В каждом случае иррациональное убеждение носит абсолютистский характер и порождает нереальные ожидания. Т. о., поскольку люди по природе своей более всего счастливы, когда их межличностные отношения выглядят наилучшим образом, большинство эмоциональных нарушений является результатом чрезмерной озабоченности мнением других о таких отношениях и ожиданием катастрофических последствий их разрыва.

Личность и расстройство

Исходя из биосоциальных основ предрасположенности к иррациональному мышлению и эмоциональным расстройствам, Р-э. п. т. постулирует, что в силу челов. природы нам легко научиться расстраиваться и очень трудно перестать это делать. Соответственно, Р-э. п. т. уделяет большое внимание механизмам, поддерживающим расстройство, поскольку положительные изменения могут произойти в результате разрушения этих механизмов. Если мысли являются причиной эмоционального расстройства, то мышление становится средством поддержания расстройства. Согласно теории, неважно, откуда взялось иррациональное убеждение и как оно было усвоено, оно поддерживается только при его использовании. Люди вызывают у себя эмоциональные нарушения и поддерживают их за счет привычной внутренней вербализации своих иррациональных убеждений. При столкновении с действием или событием, к-рые можно назвать злоключением, человек прибегает не к точной, рациональной когнитивной реакции, а к преувеличенной, абсолютизирующей, к-рая становится причиной эмоционального нарушения и саморазрушительного поведения. Теория предполагает, что тенденции человека к внушению себе новых идей (*self-reindoctrination*) представляют собой точку доступа к обреченным на провал паттернам мышления и поведения у клиентов: устраните иррациональную мысль и нарушение исчезнет. Устраните иррациональный стиль мышления и проблема не возвратится. Люди становятся счастливее и действуют более эффективно, когда думают и ведут себя рационально.

Подходы Р-э. п. т. к лечению

Хотя терапевты в рамках Р-э. п. т. используют весьма разнообразные специфические техники, осн. целью остается минимизация или полное устранение иррациональных убеждений и содействие формированию более рационального стиля жизни. Терапевт стремится переобучить клиента, сломать старые паттерны мышления и установить новые с использованием логики, здравого смысла, конфронтации, уговоров, обучения, предписаний, приведения примеров, ролевых игр, поведенческих заданий и др. Главной техникой служит дискуссия — логико-эмпирический анализ, посредством к-рого выявляются и оспариваются иррациональные убеждения клиента.

Исходная цель — помочь клиенту в ходе терапии достичь трех инсайтов. Первый инсайт: хотя обреченное на провал поведение и эмоциональные дисфункции имеют понятное происхождение в прошлом и провоцирующие их факторы в настоящем, их актуальной и проксимальной причиной являются иррациональные убеждения человека, а не его родители,

биография или обстоятельства. Второй инсайт: эти иррациональные, магические убеждения сохраняют силу лишь вследствие сочетания дезадаптивного мышления с дезадаптивным поведением, к-рое активно подкрепляет его. Люди сохраняют эмоциональные нарушения, потому что продолжают внушать себе неразумную идею, и так долго, пока продолжают это делать. Третий инсайт: инсайты сами по себе не корректируют искаженное мышление. Это могут сделать лишь упорная работа и практикование. О процессе получения этих инсайтов Эллис сказал, что сущностью эффективной психотер. является «полная терпимость к клиенту как к индивидууму в сочетании с беспощадной, упорной борьбой с его обрекающими на поражение мыслями, чертами характера и действиями».

Основополагающей для Р-э. п. т. является широкая программа вовлечения клиентов в работу по борьбе с их главными иррациональными предпосылками. Эта борьба ведется на неск. фронтах. Поскольку люди могут думать о том, как они думают, использование когнитивных методов позволяет продемонстрировать клиентам ошибочность их ожиданий, требований и убеждений и научить их думать более рационально. Практика Р-э. п. т. опирается гл. обр. на когнитивные методы, но эмотивные процедуры тж могут использоваться, поскольку ролевые игры и др. приемы позволяют создать сцену для актуального проявления иррациональных убеждений и сопровождающих их дисфункциональных паттернов мышления и поведения, к-рые затем могут быть подвергнуты анализу и коррекции. Они тж могут быть использованы для противодействия ошибочным убеждениям на уровне демонстрации, когда психотерапевт или терапевтическая группа принимают клиента, несмотря на его «неприемлемые» черты или атрибуты. Эмотивные методы используются тж для вызова чувств и реакций, непосредственно ведущих к изменению аттитюдов или ценностных ориентации. Будучи активным, директивным, обучающим подходом, Р-э. п. т. использует тж поведенческие методы, как в терапевтической ситуации, так и в повседневной обстановке при выполнении домашних заданий. Клиентам с тенденцией к перфекционизму может быть предложено преднамеренно совершить оплошность при выполнении к.-л. реального задания для того, чтобы убедиться в том, что последствия не носят катастрофический характер. От робкого человека могут потребовать взять на себя все более возрастающий риск в определенных соц. ситуациях, чтобы он мог убедиться, что неудача не является ни неизбежной, ни непереносимой. По мере того как поведение клиентов становится несовместимым с их основными поведенческими убеждениями, их побуждают продолжать выполнять новое поведение, поскольку о произошедших изменениях судят не по словам, а по делам. Эллис заметил, что «люди редко меняются и отказываются от убеждений, обрекающих на провал, пока не начинают действовать против них».

С момента своего появления в 1950-е гг., Р-э. п. т. постоянно росла и развивалась. За это время Эллис дважды менял ее название после первоначального — «рациональная терапия». Изменения названия носили отчасти пед. характер с целью подчеркнуть прежде всего когнитивную природу Р-э. п. т., затем, позднее, тж роль эмоций в мышлении и значение эмотивных методов для терапии. С 1961 по 1992 г. Р-э. п. т. была известна под ставшим уже привычным названием рационально-эмотивная терапия. Но Р-э. п. т. с самого начала придавала большое значение поведенческим факторам, что теперь отразилось на ее совр. «полном титуле». Возможно, изменение названия отчасти отражает тж постепенное смещение акцентов и границ. Причины, по к-рым Эллис предпочитает название Р-э. п. т., а не рационально-эмотивная терапия, он называет в *«Current psychotherapies».*

Под каким бы названием Р-э. п. т. ни фигурировала, она часто сочетает когнитивные, эмотивные и поведенческие элементы в рамках единого комплексного вмешательства. Вне зависимости от используемых методов, цель остается неизменной: помочь клиентам сделать свои «естественные челов. тенденции более индивидуально выраженными» и помочь им справиться со своими «естественными челов. тенденциями быть конформными, внушаемыми и безрадостными».

См. также *Когнитивно-поведенческая терапия, Каноны Милля, Теория личности, Психотерапия*

Р. Э. Энфилд

Реабилитация (*rehabilitation*)

Р. — это процесс, направленный на достижение определенных целей у индивидуума, перенесшего травму, заболевание или ослабляющее состояние. Р. предполагает, что этот индивидуум ранее был способен адекватно функционировать в тех сферах деятельности, активность в к-рых подверглась ослаблению; цель Р. — возвращение к прежнему состоянию или прежней способности функционирования.

Р. как понятие яв-ся относительно новым в челов. истории. Скотт Аллан напоминает нам, что в большинстве культур люди, ставшие инвалидами, подвергались изгнанию или умерщвлялись. Хотя сейчас у нас принят более гуманный взгляд на инвалидность, мн. люди продолжают реагировать на инвалидов с сильным отвращением. Сейчас, напр., часто трудно устроить нек-рые реабилитационные центры в населенных районах, поскольку администрация озабочена негативным впечатлением, к-рое будут производить инвалиды на местных жителей.

Как утверждает Джеральд Каплан, успешные программы Р. должны начинаться с предотвращения инвалидности. Модель трехступенчатой профилактики Каплана включает во-первых, санитарное просвещение и изменения в физ. окружении для предотвращения болезни; во-вторых, раннее выявление и лечение для предотвращения постоянной инвалидности и, наконец, лечение и реабилитацию для предотвращения дальнейшего ухудшения и обеспечения возможного восстановления функции. Реабилитационные центры ориентированы, главным образом, на решение задач третьего этапа профилактики по Каплану.

Начало реабилитации в США связано с интересом частных групп, к-рые видели эту проблему в об-ве и искали пути ее решения. Центры Шрайнерс, напр., были организованы для помощи детям — физ. инвалидам. Иногда реабилитационные усилия были частью более крупных реформ. Напр., Армия Спасения обращала внимание на опустившихся людей, в особенности с алкогольными проблемами.

Физ. и психич. Р. получила большое значение на фоне двух мировых войн. Повышение качества и рост возможностей мед. помощи приводили к тому, что люди с самыми тяжелыми ранениями были спасены, но лишь для того, чтобы стать тяжелыми инвалидами. Этот довольно большой контингент инвалидов необходимо было вернуть в об-во, что ставило Соединенные Штаты в трудное положение.

Процесс реабилитации начинается с оценки и лечения болезни, травмы или патологического состояния. Помимо этого, должна производиться оценка любого дефицита, остающегося после лечения, и его воздействия на соц., психол. и профессиональные навыки индивидуума. Лечение состояния в остром периоде ориентировано на травму или заболевание, приводящие к инвалидности. Реабилитация же, напротив, ориентируется на сохранные навыки и на те, к-рые могут быть сформированы на основе резервных возможностей пациента.

Термин «реабилитационный центр» означает различные варианты предлагаемого обслуживания. Существуют реабилитационные центры для большинства типов физ. и психич. патологических состояний, а тж расстройств личности. Реабилитационные центры для физ. инвалидов яв-ся, вероятно, самыми большими из существующих учреждений, в к-рых междисциплинарные бригады оказывают широкий спектр услуг. Это связано как с разнообразием навыков, необходимых для эффективного лечения имеющихся нарушений, так и с тенденцией к специализации в медицине как средству оптимизации здравоохранения.

Центры по реабилитации в специальных зонах проблем по большей части представляют собой монодисциплинарные учреждения, или же услуги представителей др. мед. профессий используются там в качестве дополнительного лечения в ограниченном объеме. Однако, чем более широким яв-ся лечебный подход, тем более междисциплинарной должна быть терапевтическая бригада.

Лечебные программы реабилитационных центров должны быть достаточно специфичными для эффективного воздействия на основную дисфункцию клиента и в то же время достаточно широкими для решения проблем, сопутствующих инвалидности. Какие-то услуги в ряде случаев могут быть недоступны в данном центре. В таких ситуациях обращаются в учреждения соответствующего профиля для обеспечения необходимой специализированной помощи. При отсутствии оказания такой помощи общий результат реабилитации окажется низким, несмотря на какие-то успехи, достигнутые в данном центре в др. областях.

Программы реабилитационных центров различны в разных регионах, даже

относительно одного и того же расстройства. Это обусловлено рядом факторов, включ. финансовые соображения, величину обслуживаемого контингента, наличие квалифицированных специалистов и отношение общественности к реабилитации. Кроме того, имеются существенные различия, вызванные разногласием во мнениях специалистов относительно того, какие методы лечения яв-ся наиболее эффективными. В действительности, наиболее вероятно, что ряд общих подходов пригоден для работы с большинством пациентов, тогда как определенные состояния требуют использования каких-то специфических методов.

Штаты реабилитационных центров обычно состоят из профессионалов, парапрофессионалов и административного персонала. Финансовые соображения заставляют иногда опираться в основном на помощь парапрофессионалов. Однако, использование парапрофессионалов целесообразно, если они имеют опыт работы с данным типом инвалидности и владеют различными приемами реабилитационного воздействия.

См. также *Службы системы здравоохранения, Гуманитарная модель здравоохранения*

Р. Каппенберг

Реабилитация при наркоманиях (*drug rehabilitation*)

В конце 1960-х гг. распространенность наркомании в Соединенных Штатах приняла размеры эпидемии; количество активных героиновых наркоманов оценивалось в 500 тыс. чел. Федеральной стратегией на тот период была борьба с эпидемическим распространением героиновой наркомании и контроль связанной с этим преступности путем профилактики и лечения наркомании, а также контроля ввоза наркотических средств и ужесточения соответствующих федеральных законов.

Первые попытки лечения включали поддерживающую терапию, проводимую врачами в стационарах и местах принудительного содержания больных. Потребность в такой помощи была оценена неудовлетворительно, поскольку решение о проведении коммунальных терапевтических программ было принято в условиях кризиса и без учета данных оценки потребности, полученных в более ранних исслед. Начиная с 1969 г. основными модальностями лечения в проводимых коммунальных терапевтических программах, финансируемых из федерального бюджета, были: детоксикация, поддерживающая терапия метадоном в амбулаторных условиях, терапевтическое сообщество больных в состоянии абстиненции в стационарных и амбулаторных условиях. Оценка эффективности была проведена по данным анализа анамнестических сведений и обследования раз в два месяца около 44 тыс. больных, включ. в общей сложности в 52 программы, с последующим катамнестическим обследованием около 5 тыс. больных при длительности катамнестического периода 5 лет.

В ходе лечения наиболее успешные результаты были получены в программах поддерживающей терапии метадоном, в рамках к-рых наркоманы, стабилизированные на метадоне, практически не использовали др. опиатов и демонстрировали низкий уровень криминального поведения. Этот подход яв-ся более предпочтительным и экономичным по сравнению с содержанием в местах заключения. После лечения у 25—50% бывших наркоманов наблюдался крайне благоприятный исход относительно употребления опиатов и уровня преступности в течение по меньшей мере 4 лет. Успешность лечебной программы отражает уровень квалификации используемого профессионального и парапрофессионального персонала. Следует, однако, отметить, что результат отражает мотивацию клиентов к включению в лечебный процесс с персоналом, средой и режимом соответствующих программ. Клиенты с негативной установкой к лечению, в частности, закоренелые преступники, по большей частью не демонстрировали положительного результата лечения.

См. также *Лечение алкоголизма, Фармакологические формы аддикции, Лечение наркомании, Эффективность психотерапии*

С. Б. Селлс

Реакция нападения / бегства (*fight / flight reaction*)

Нападение или бегство яв-ся двумя осн. реакциями, имеющимися в распоряжении большинства животных, в том числе и людей, когда они сталкиваются с опасностью. Угроза выживанию организма будет встречена одним или обоими типами поведения. Угроза может быть реальной или ощущаемой, а ответная реакция может быть физ. или, как у человека, абстрактной или интеллектуальной. Далее, Р. н./б. может быть индивидуальной или групповой.

В пользу генетической основы поведения «нападение/бегство» свидетельствует аргументация в рамках обсуждения более общей темы агрессии, т. е., поведение этого типа преобладает на протяжении всей истории; оно встречается почти у всех видов животных; оно проявляется в раннем детстве; и, по-видимому, обладает определенной ценностью для выживания. Научение же является важным фактором, влияющим на акты агрессии.

Байон включил поведение «нападение/бегство» в детально разработанную теорию челов. поведения. Эта теория оказала огромное влияние на понимание индивидуальных действий, особенно когда они осуществляются в соц. контексте. Байон и др. исследователи, такие как Генри Израел, внесли большой вклад в понимание взаимосвязи, существующей между основными биолог. побуждениями (*drive*) чел., напр., страхом и тревогой, и наблюдаемыми формами поведения (как нормального, так и аномального).

См. также *Центральные черты, Защитные механизмы, Выученная беспомощность*

С. Берент

Регулируемое психиатрическое здравоохранение (*managed mental health care*)

Регулируемое здравоохранение развивалось в 1980-1990 гг. так стремительно, что его дефиниция вынужденно оставалась изменчивой. Основанное на предпосылке, что поставщики мед. услуг будут модифицировать свое использование служб здравоохранения в зависимости от финансовых стимулов, оно включает широкое разнообразие способов интегрирования финансирования и предоставления услуг в сфере психич. здоровья нуждающимся в них людям. В широком истолковании этот термин применяется по отношению ко многим продуктам и услугам в рамках континуума от простого предварительного санкционирования до заключения договоров с поставщиками о системах доставки. Регулируемое здравоохранение было создано для контролирования стоимости, пользы и качества услуг здравоохранения, хотя идут споры и высказывается много критических замечаний относительно его способности решать эти задачи. Службы регулируемого здравоохранения могут сосуществовать с общими системами здравоохранения или функционировать в их рамках, а тж могут быть отделены от общего планирования служб здравоохранения и замкнуты на специализированных поставщиков, ответственных за контроль над использованием, выбор поставщиков, финансирование и обеспечение качества.

История. История служб Р. п. з. тесно связана с историей регулируемого здравоохранения в целом. Первоначальной целью было предоставление допустимой по ценам и доступной помощи рабочим и фермерам из мало- и среднеобеспеченных слоев населения, к-рые стремились избавиться от угрозы внезапных, неожиданных счетов за оплату мед. обслуживания. В 1929 г. Майкл Шэдид вместе с фермерами Оклахомы организовал предоставление и получение всестороннего мед. обслуживания за фиксированную ежемесячную оплату. Несмотря на сопротивление и оппозицию представителей традиционного здравоохранения, предварительно оплачиваемое мед. обслуживание выжило и развивалось. Организации охраны здоровья (ООЗ) первого поколения создавались повсеместно с помощью промышленных учреждений, городского управления, профсоюзов и гуманитарных орг-ций. Федеральное правительство активно участвовало в этом процессе в годы правления администрации Никсона, когда Пол Элвуд выступал за изменение финансирования системы за счет поддержки роста ООЗ. Закон об ООЗ от 1973 г. (публичный закон 97-222) и его последующая доработка дали государственную поддержку этой альтернативной форме здравоохранения посредством займов и грантов орг-циям, желающим предоставлять или организовывать всестороннее, специализированное стационарное или амбулаторное обслуживание добровольно зарегистрированному населению с взиманием фиксированной индивидуальной платы вне зависимости от объема оказанных услуг и взятием на себя известного финансового риска. Хотя первоначально законодательство предусматривало организацию ООЗ в соответствии с одной из трех моделей: персонал, группа

или независимая практическая ассоциация, — последующие изменения законодательства сделали для поставщиков возможным комбинировать элементы этих моделей. Продолжают появляться новые варианты моделей. В 1981 г. федеральное финансирование ООЗ было прекращено и стало возрастать участие частного сектора, ориентированного на получение прибыли.

Психиатрическое обслуживание стало интегральным компонентом законодательства о льготах лишь с прохождением закона об ООЗ от 1973 г. Для регистрации на федеральном уровне ООЗ обязывалась предоставлять психиатрическое и наркологическое лечение в форме краткосрочного амбулаторного обследования и кризисного вмешательства, а также госпитализации в течение 60 дней. Психиатрическая часть общего здравоохранения стала предметом озабоченности для плательщиков, когда стоимость обслуживания здесь стала расти в большей степени, чем в др. секторах здравоохранения. Делегирование льгот в службы регулируемого здравоохранения вызвало недовольство среди плательщиков в связи с опасениями, что стоимость обслуживания будет бесконтрольно расти, если людям будет позволено пользоваться лечением в неограниченном объеме. Возражения против озабоченности злоупотреблениями основаны на исслед. «эффекта медицинской компенсации» (*medical offset effect*), свидетельствующих о том, что использование психиатрических служб ведет к снижению загруженности общего здравоохранения.

Возросло число компаний Р. п. з., заключающих субконтракт на обслуживание определенных групп населения. С приходом Р. п. з. возник ряд вопросов, отражающих актуальное состояние американской системы здравоохранения.

Формы регулируемого здравоохранения. Формы регулируемого здравоохранения могут быть определены в соответствии со структурными характеристиками, отношением поставщика и пациентов к системам и условиями финансирования. Границы между типами орг-ций расплывчаты. Возникло много смешанных моделей или гибридов, в рамках к-рых сливаются характеристики более чем одной модели. Варианты вызваны к жизни требованиями различных местных и региональных органов управления.

Основными типами регулируемого здравоохранения яв-ся:

1. Модель персонала ООЗ предоставляет необходимое мед. обслуживание определенным группам населения за фиксированную плату. Этот метод финансирования называется «подушным». Поставщиками яв-ся получающие заработную плату служащие или работающие по договору. Они обычно обслуживают определенный сектор населения, от них ожидается предоставление рентабельного лечения с минимальным числом госпитализаций. Свобода выбора пациентом поставщика ограничена персоналом ООЗ.

2. В ассоциации независимой практики (АНП) индивидуальные поставщики заключают контракт с ООЗ, согласно к-рому они предоставляют в своих собственных учреждениях мед. обслуживание лицам, зарегистрированным в ООЗ. Оплата может соответствовать предварительно оговоренному тарифу, исчисляться в расчете на одного чел. в среднем или составлять определенный процент из общей суммы, выделяемой на клиента. Договоры могут заключаться между поставщиком и АНП (прямая контрактная модель) или между ООЗ и АНП. Когда договор заключается между поставщиком и АНП, устанавливается фонд риска, в к-рый каждый поставщик делает взносы с целью последующего удержания с него определенного процента для покрытия превышения расходов. Стимулы АНП к использованию контроля ослаблены, поскольку определение стоимости лечения носит нечеткий характер. При удержании оплаты за оказанные услуги стоимость их распределяется между всеми участвующими поставщиками.

3. При групповой модели ООЗ заключает договор с группой поставщиков, согласно к-рому определенная часть времени их практики затрачивается на предоставление услуг абонентам ООЗ на основе твердого оклада или исчислении оплаты из расчета на одного чел. (*fixed-capitated*). Поставщики обычно работают группой в к.-л. центре. В таких группах для поставщиков имеются финансовые стимулы оказания рентабельной помощи, поскольку они все участвуют в прибылях и затратах группы. Индивидуальные поставщики обычно подвергаются риску перерасхода или могут добиться общей экономии расходов в конце финансового года.

4. В орг-ции предпочитаемого поставщика (ОПП) мед. работники теоретически выбираются на основе того, что их лечебный подход оказывается более рентабельным. ОПП

не предоставляют всестороннего мед. обслуживания. Поставщики не подвергаются риску. Они работают исключительно с оплатой по выписываемому чеку с определенной группой зарегистрированных лиц. Плата за услуги оговаривается заранее и включает скидки или определенные границы максимальной платы при определенном объеме направлений. Хотя клиенты вправе использовать поставщиков из др. орг-ций, они стимулируются к получению услуг ОПП предоставлением более выгодных финансовых льгот в форме сниженной совместной оплаты или льготных вычетов. Услуги покупаются за более низкую цену, потребитель платит меньше, или вообще ничего, если пользуется услугами ОПП, а поставщик получает возросший приток направляемых клиентов. В ОПП часто используются процедуры надзора для контроля деятельности служб.

5. Орг-ция исключительно поставщиков представляет собой форму ОПП, в к-рой плату за обслуживание получают только участвующие поставщики.

6. В модели посредников независимые посредники в определенных географических секторах осуществляют связь между поставщиками, желающими продать свои услуги и покупателями, желающими их купить. Посредник помогает образовать и/или организовать сеть поставщиков и продает услуги группам лиц (предприятия малого бизнеса, компании автономного страхования, профессиональные союзы и т. д.), объединяющимся для покупки услуг со скидкой.

7. Модель сети представляет собой гибрид, соединяющий характеристики АНП, моделей групп, персонала и контрактов в ООЗ, осуществляющей обслуживание.

8. В открытом плане обслуживания потребителям предлагают сниженные цены или повышенные льготы для стимуляции использования поставщиков в данной сети. При пользовании услугами поставщиков из др. орг-ций через данную сеть с потребителя взимается повышенная плата или он лишается льгот. Эта модель позволяет потребителю получить всестороннее обслуживание в ООЗ, сохраняя возможность, по собственному выбору, воспользоваться услугами внесистемного поставщика, даже если это оказывается не выгодным в финансовом отношении. Эта модель предоставляет возможность в рамках неограниченного выбора воспользоваться услугами сети регулируемого здравоохранения.

9. В программе помощи служащим (ППС) услуги психиатрического и иного профиля предоставляются служащим в рамках производственной обстановки или вне ее. Исходной установкой является то, что раннее вмешательство может помочь служащему решить проблемы, вызванные психич. нездоровьем или злоупотреблением психоактивными веществами и снижающие качество его производственной деятельности. ППС используют для оказания помощи мед. персонал данной компании, заключают договоры с внешними поставщиками или делают и то, и другое. Некоторые ППС комбинируют программы Р. п. з. для расширения профиля обслуживания.

10. В социальных ООЗ спектр оказываемых услуг расширяется с включением не только всестороннего мед., но и соц. обслуживания, напр., пожилых лиц, не выходящих из дома. Хотя в 1970-е гг. было осуществлено несколько демонстрационных проектов, сейчас проводится мало научных работ по развитию этой формы системы здравоохранения.

Контроль загрузки и менеджмент представляют собой самые простые методы, используемые в регулируемом здравоохранении для оценки мед. необходимости и адекватности психиатрических услуг до, во время и после их оказания. В проспективном менеджменте необходимость стационарного или амбулаторного обслуживания определяется до оказания услуг (программы предварительного подтверждения необходимости и использования независимых экспертов). При текущем анализе проводится постоянный контроль терапии для подтверждения того, что обслуживание продолжает оставаться адекватным. При ретроспективном анализе проводится экспертиза адекватности проведенной в прошлом терапии.

См. также *Службы системы здравоохранения, Программы психического здоровья, Бригады психического здоровья*

К. Ш. Остед

Редукционизм (*reductionism*)

Согласно иерархии наук, предложенной О. Контом, самое высокое положение отводится

математике, далее следуют астрономия, физика, биология, этика и социология. Хотя совр. стандарты делают ранжирование Конта сомнительным, его логика вполне очевидна: чем проще объекты измерения, тем фундаментальнее наука. Сегодня более точной порядковой репрезентацией представления Конта была бы иная последовательность: физика, химия, биология, психология, социология и, возможно, экономика. Р. можно рассматривать как филос. позицию, заключающуюся в сведении сложных явлений к более простым и предположительно более «базовым» по своей природе элементам. Для логических позитивистов Р. приобретает дополнительное, узкоспециальное значение требования, чтобы непосредственно наблюдаемые чувственные данные использовались в качестве базисных пунктов для фактуальных утверждений.

Р. привлекает тех, кто стремится достичь согласованности между науками на пути концептуализации всех объектов наблюдения как опирающихся на меньшие по величине, более фундаментальные сущности, к-рые в конечном итоге можно свести к мельчайшим строительным блокам физики. Если аналогия бильярдного шара иллюстрирует механистическое представление о причинности, то иерархическую взаимозависимость между науками можно, наверное, представить как последовательные соединения строительных материалов (напр., песок, кирпичи, стены, дома).

Как правило, редукционисты не настаивали на возврате к физике для удовлетворения требований науки, а довольствовались обращением к непосредственно предшествующему ей уровню интерпретации. Так, биолог-редукционист скорее мог бы обратиться за объяснением не к физике, а к биохимии. Дело, однако, в том, что теоретически все явления, какими бы они ни были, зависят от активности мельчайших физ. частиц во вселенной.

Редукционистская философия в психологии в полной мере представлена бихевиористами, к-рые верили в превосходство физ. наук. Так, Уотсон и Мак-Дугалл утверждали, что для объяснения поведения им не нужно ничего, «кроме известных законов физики и химии». Как и логические позитивисты, отдававшие предпочтение определениям, выведенным на основе операций, осуществляемых при проведении релевантных наблюдений, нек-рые эксперим. психологи тоже, став «операционалистами», определяют ощущения на основе способности организма к различению (т. е. делают все выводы на основании фактического поведения). Иными словами, бихевиорист, разделяя редукционистский взгляд на поведение как на рез-т действия физиолог. и биохимических законов, как правило, отвергает понятие разума.

Хотя бихевиористы обычно признавали, что при модификации поведения имеют место неврологические изменения, в большинстве случаев они наблюдали поведение как таковое, оставляя специалистам по физиолог. психологии выявление причинных связей между физиолог. изменениями и поддающейся наблюдению активностью. Кроме того, нек-рые эксперим. психологи дистанцировались от редукционистских допущений и попытались вернуть «разум» в психологию. Э. Толмен говорил об образовании когнитивных карт у проходящих лабиринт крыс и различал «молекулярные факты физики и физиологии» и «молярные свойства поведенческих актов».

Позиция Толмена пробила брешь в редукционистском мировоззрении, отстаивая принципиальную возможность проведения анализа явлений на их собственных уровнях описания и столь же принципиальную недопустимость возвращения в объяснениях к более простым элементам. Можно выделить 4 возможных отношения к редукционистской позиции: а) все научные объяснения сводимы к уровню базовых элементов физики; б) все научные объяснения сводимы, в принципе, к уровню базовых элементов физики, но это неосуществимо на практике; в) по крайней мере, нек-рые научные объяснения даже в принципе несводимы к уровню базовых элементов физики; г) каждая научная дисциплина должна придерживаться собственного уровня анализа и прогнозирования, и только физ. явления объяснимы на уровне базовых элементов физики. Следовательно, отношение к Р. влияет не только на характер искомых объяснений, но и на представление о взаимосвязанности наук.

Нек-рые психологи, в частности Э. Р. Газри и Дж. Б. Уотсон, безоговорочно поддерживали идеи Р. и оставались верны им на протяжении всей научной карьеры. Др. же, напр. З. Фрейд, начали свою деятельность как редукционисты, однако, попытавшись понять и изменить поведение людей, рассматривая его как молярное явление, столкнулись с такими трудностями, что вынуждены были скорректировать свои представления. Будучи неврологом,

Фрейд пытался установить соответствие между мозгом и психич. явлениями. Однако, как отметил Паризи, «за годы своей научной деятельности Фрейд преуспел в том, что касалось отказа от идеи первичности биологии». Действительно, несмотря на то, что во время своего непродолжительного пребывания в Салпетрире он познакомился с авторитетной т. зр. Шарко на симптомы истерии как следствие повреждений мозговой ткани, он все же вынужден был заметить, что «повреждение, наблюдаемое при истерическом параличе, может совершенно не зависеть от анатомии НС». По-видимому, еще в начале карьеры врачебная практика Фрейда привела его к отказу от редукционистской позиции. Он сталкивался с такими проявлениями психопатологии, к-рые непросто было объяснить дисфункцией мозга, а потому был вынужден отказаться от редукционистских объяснений.

Трудности, с к-рыми столкнулся Фрейд, испытывает любой психолог, если ему приходится отвечать на типичные вопросы обывателя: «Как можно «вылечить» реакцию тревоги? Как можно повысить заинтересованность рабочего, стоящего у конвейера, в рез-тах его труда? Как можно помочь детям из группы риска?» Поэтому не приходится удивляться, что Р. принес психологам больше пользы как некий теорет. ориентир, чем как руководство к действию. Когда дело касается практики, психологи проявляют большую склонность к прагматизму, чем к Р.

См. также *Бихевиоризм, Логический позитивизм, Механистическая теория, Молярные/молекулярные конструкты*

Э. Вагнер

Режимы подкрепления (I) (*reinforcement schedules*)

Согласно теории оперантного обусловливания, поведение регулируется его последствиями, т. е. подкрепляющими или наказывающими событиями, следующими за этим поведением. Связь между поведением и его последствиями называют контингенциальной (зависящей от случайного стечения обстоятельств). Подкрепление обычно осуществляется в прерывистом режиме. Скиннер указывал на то, что подкрепление может даваться разными способами и продемонстрировал, что даже небольшие различия в Р. п. могут приводить к существенным различиям в итоговом поведении.

Наиболее детально изучены 4 осн. Р. п. Два из них — долевые (пропорциональные) режимы, при к-рых подача подкрепления ставится в зависимость от количества реакций, продуцируемых организмом. При режиме с фиксированной пропорцией (ФП) подкрепляется каждая *n*-ая реакция. При режиме с изменяющейся пропорцией (ИП) реакции подкрепляются на основе заранее определенной усредненной пропорции, однако конкретное число реакций, требуемых для получения подкрепления, непредсказуемо меняется от одного подкрепления к др. Два др. режима называются интервальными и определяются продолжительностью времени, к-рое должно пройти между подкреплениями. При этом подкрепляется первая реакция, возникающая по истечении установленного промежутка времени. При режиме с фиксированным интервалом (ФИ) этот интервал остается постоянным от одного подкрепления к др.; при режиме с изменяющимся интервалом (ИИ) интервалы между подкреплениями варьируют случайно вокруг нек-рого усредненного интервала.

Помимо этих 4 осн. режимов, существует множество др., таких как дифференцированное подкрепление низких частот реакции (ДНЧ), дифференцированное подкрепление др. поведения (ДПД) и разнообразные комплексные и параллельные режимы, являющиеся комбинациями 4 осн. режимов.

Каждый режим оказывает специфическое воздействие на поведение. Пропорциональные режимы обычно приводят к высокой частоте возникновения реакции, тогда как интервальные режимы вызывают более низкую частоту возникновения реакции. Изменяющиеся режимы, особенно режимы с изменяющимся интервалом, формируют чрезвычайно устойчивый паттерн поведения. Для реакций, вырабатываемых на основе изменяющихся режимов, тж характерна высокая сопротивляемость угасанию. Этот факт помогает понять, почему оказывается так трудно подавлять нежелательные формы поведения, поскольку большинство приобретаемых в естественных условиях форм поведения вырабатываются на основе изменяющихся режимов.

См. также *Оперантное обусловливание, Подкрепление*

Режимы подкрепления (II) (*schedules of reinforcement*)

Нек-рые стимулы, напр., пища для голодного животного или одобрение для чел., ищущего расположения аудитории, увеличивают частоту реакций, к-рые вызывают появление этих стимулов (или предшествуют им). Крыса, получившая пищу вслед за нажатием на рычаг, в дальнейшем с большей вероятностью будет нажимать на этот рычаг, а чел., чьи слова вызвали горячее одобрение аудитории, с большей вероятностью будет продолжать свою речь. Стимулы, к-рые усиливают предшествовавшие им реакции, называются подкрепляющими стимулами, или просто подкреплениями. Для того, чтобы усилить желательную реакцию, ее не обязательно подкреплять всякий раз после того, как она возникла (напр., нажатие крысы на рычаг может вызывать появление пищи не всякий раз, а лишь после пяти таких нажатий). Полный набор тех условий, при к-рых осуществляется подкрепление реакции, называется Р. п.. Исслед. показывают, что Р. п. во многом определяет воздействие конкретного подкрепления на реакцию. Здесь будут рассмотрены два аспекта изучения Р. п.: поведенческие эффекты и теорет. трактовка.

Поведенческие эффекты

Принято выделять 3 поведенческих эффекта Р. п.: приобретение, поддержание и сохранение реагирования. В целом приобретение (или научение) замедляется в том случае, когда реакция подкрепляется лишь после того, как она возникла несколько раз. Крыса, научающаяся нажимать на рычаг, будет быстрее приобретать эту реакцию, если пища появляется после каждого нажатия, а не после неск. нажатий. Р. п., при к-ром пища предъявляется вслед за каждым возникновением реакции, называется непрерывным, или постоянным режимом; режим, при к-ром пища предъявляется лишь после неск. воспроизведений реакции, называется прерывистым, или парциальным режимом.

После того как реакция уже приобретена, для поддержания реагирования обычно оказывается достаточно прерывистых Р. п., особенно если подкрепляющий режим постепенно изменяется от постоянного к прерывистому. Прерывистые режимы поддерживают реагирование и, что более важно, задают общую частоту и временные паттерны реагирования. Напр., одно и то же количество подкреплений может вызывать как высокую, так и низкую частоту реагирования, в зависимости от характеристик режима. Традиционно Р. п. классифицируют на основе 2 характеристик: количества реакций и времени реагирования, необходимого для подкрепления. Режимы, при к-рых для появления подкрепления требуется определенное количество реакций, называются пропорциональными (долевыми) режимами; в них задается пропорциональное отношение числа реакций на одно подкрепление. Напр., если крыса должна четыре раза нажать на рычаг, прежде чем пятое нажатие приведет к появлению пищи, пропорциональный режим будет определяться как 5:1. Режимы, в к-рых помимо самой реакции, необходимой для появления подкрепления, предъявляются требования ко времени реагирования, называются интервальными режимами. Напр., если должна пройти 1 минута с момента последнего появления пищи, прежде чем нажатие на рычаг вновь вызовет ее появление, такой интервальный режим будет определяться как минутный. В целом пропорциональные режимы вызывают более высокую частоту реагирования по сравнению с интервальными режимами. Как в пропорциональных, так и в интервальных режимах может задаваться либо фиксированное, либо изменяющееся количество реакций или времени соответственно. Так, если пища появляется после каждого пятого нажатия на рычаг, то этот режим будет режимом с фиксированной пропорцией; если пища появляется в среднем после пяти реакций (напр., после трех, пяти или семи реакций), то такой режим будет режимом с изменяющейся пропорцией. В целом режимы с изменяющимся подкреплением поддерживают стабильную частоту реагирования, в то время как фиксированные режимы вызывают изменяющуюся частоту реагирования. При фиксированных режимах частота реагирования вслед за появлением подкрепления сначала снижается, когда реакция уже не может вызвать этого подкрепления, а потом начинает увеличиваться.

Третий поведенческий эффект Р. п. касается сохранения реагирования (т. е. пределов, в к-рых данная реакция продолжает возникать уже после того, как она больше не вызывает появления подкрепления). В целом, прерывистые Р. п. в значительной степени повышают

сохранение реагирования (т. е. сопротивляемость угашению).

Поскольку частотные и временные характеристики реагирования в высокой степени зависят от конкретного Р. п., мн. стороны поведения, традиционно рассматриваемые в мотивационных терминах, могут интерпретироваться как эффекты Р. п. Напр., родители, к-рые все-таки покупают ребенку сладости после долгого сопротивления его просьбам, сопровождаемым нытьем и хныканьем, ненамеренно подкрепляют такое поведение в соответствии с пропорциональным режимом. Поведенческий анализ относит это поведение к тому Р. п., на основе к-рого оно приобреталось и поддерживалось, в отличие от др. способов объяснения такого поведения, относящих его к существованию «потребности» в сладостях или к определенному внутреннему состоянию, напр., к избалованности этого ребенка.

Теоретические трактовки режимов подкрепления

Теорет. трактовка Р. п. приняла две комплементарные формы: молярные и молекулярные подходы. В молярных подходах осн. усилия концентрируются на объяснении глобальных аспектов поведения, вызываемого тем или иным режимом (напр., предельной частоты реакций или продолжительности реагирования в ходе угашения реакции). В качестве иллюстрации здесь можно привести общее заключение о том, что организм при столкновении с двумя одновременно доступными реакциями (так называемый параллельный Р. п.) будет распределять свои реакции пропорционально количеству подкреплений, вызываемых этими реакциями. Так, если в течение определенного периода времени одна реакция будет вызывать в три раза меньше подкреплений, чем др., то реакций первого типа будет возникать в три раза меньше. Это молярное соотношение между числом подкреплений и числом реакций выражается общим принципом соответствия: обучающийся согласует относительное число реакций с относительным числом подкреплений.

С др. стороны, наблюдаемые в том или ином Р. п. особенности поведения могут анализироваться с т. зр. моментальных, или молекулярных отношений между конкретными стимулами, реакциями и подкреплениями, возникающими в каждый момент времени. При данном подходе изучаемые молярными подходами глобальные отношения рассматриваются в качестве кумулятивного выражения молекулярных процессов. То есть, молярные отношения являются лишь следствиями молекулярных процессов и не представляют собой фундаментальных принципов. Молекулярного подхода в интерпретации Р. п. придерживался Б. Ф. Скиннер. В противоположность этому, при молярном подходе глобальные отношения рассматриваются в качестве фундаментальных на основании того, что такие отношения обеспечивают описание поведения на том единственном уровне, на к-ром могут наблюдаться организованные функциональные отношения. Существующие исслед. указывают, что нек-рые молярные отношения действительно могут интерпретироваться как суммарное выражение молекулярных процессов, тогда как др. не могут. Молярно-молекулярная проблема остается предметом теорет. дискуссий в данной области. Независимо от того, какой из этих уровней в конечном итоге окажется наиболее полезным в трактовке эффектов Р. п., исслед. последних остается по-прежнему актуальной задачей вследствие их чрезвычайно важной роли в приобретении, поддержании и сохранении поведения как в условиях лабораторных экспериментов, так и в повседневной жизни.

См. также *Экспериментальные планы, Кривые научения, Теории научения, Оперантное обусловливание, Вознаграждения*

Дж. У. Донахью

Резиденциальные альтернативы (*residential alternatives*)

На протяжении жизни у чел. может возникнуть необходимость обратиться в учреждение резиденциального обслуживания. Это м. б. вызвано разными причинами, напр., задачами физ. реабилитации, психич. или соматическим заболеванием, утратой жилища или старческой немощью.

Далее приводится перечень нек-рых Р. а.

Пансионат. Пансионат представляет собой жилище, в к-ром лица, не состоящие между собой в родстве, проживают без постороннего наблюдения. Термин «хоспис» часто используют как замену термина «пансионат», и наоборот.

Больница для выздоравливающих. Больницы для выздоравливающих

предоставляют долговременное резиденциальное обслуживание лицам, нуждающимся в реабилитации широкого профиля или уходе, а тж больным в терминальном состоянии.

Приемные семьи. Семьи предоставляют свои дома для совместного проживания с детьми, нуждающимися в убежище. Большинство таких детей нуждаются в этом обслуживании вследствие потери родителей или опекунов.

Групповой дом. Групп. дома предоставляются общественными и частными агентствами для детей и взрослых, нуждающихся в резиденциальном уходе под постоянным наблюдением.

Дома на полпути. По самому определению, дом на полпути означает жилище переходного типа. Обычно дома на полпути управляются общественными или частными структурами с целью облегчить переход выписанного больного от строго контролируемой обстановки стационара к независимой жизни в здоровой среде.

Учреждение промежуточного обслуживания (УПО). УПО предлагает резиденциальное обслуживание лицам с дефектами развития. В отличие от групп. домов, УПО институционализированы и функционируют в рамках мед. модели.

Дом призрения. Дом призрения представляет собой управляемое частными или общественными структурами учреждение для содержания больных в терминальном состоянии, инвалидов или престарелых. В отличие от больниц для выздоравливающих, дома призрения не имеют отлаженного доступа ко всем необходимым для поддержания жизни учреждениям, услуги к-рых могут потребоваться нек-рым длительно выздоравливающим пациентам.

Приют. Приюты — центры резиденциального обслуживания, предоставляющие кров бездомным детям. В отличие от жилищ, предоставляемых приемными семьями, приюты обычно обслуживают большое количество детей.

Психиатрическая больница. Психиатрическая больница — это резиденциальное учреждение, предназначенное для обслуживания лиц, нуждающихся в психиатрической помощи. Большинство психиатрических больниц обслуживается общественными структурами.

Резиденциальная школа. Резиденциальная школа представляет собой учреждение, в к-ром программы теорет. и практ. обучения детей реализуются по месту их (временного) проживания, как и резиденциальные программы.

Временное убежище. Это — резиденциальные учреждения временного проживания, предназначенные для краткосрочного обслуживания лиц, временно нуждающихся в жилье, гл. обр., в случаях чрезвычайных ситуаций, семейных кризисов, отъезда др. членов семьи или бракоразводных процессов.

Дом для престарелых. Дом для престарелых — это Р. а., специально предназначенная для пожилых граждан. Дома для престарелых функционируют в рамках разных моделей с использованием зданий больничного типа, резиденциальных коттеджей и отдельных квартир.

Санаторий. Санаторий — Р. а., имеющая целью лечение таких хронических заболеваний, как туберкулез и различные формы психич. расстройств.

Штатные школы. Штатные школы представляют собой школы стационарного типа для детей с особыми потребностями. Как и резиденциальные школы, штатные школы проводят образовательную/практ. подготовку по месту проживания детей.

Квартиры под наблюдением. Квартиры под наблюдением представляют собой альтернативы проживания для специальных контингентов взрослых лиц, «способных к самостоятельному проживанию». Квартиры под наблюдениям м. б. в одном и том же здании или в разных. Лица, проживающие в квартирах под наблюдением, регулярно посещаются обслуживающим персоналом, контролирующим, чтобы их личные и соц. потребности удовлетворялись должным образом.

См. также *Общественная психология*

Д. Л. Холмс

Результаты обучения (I) (*learning outcomes,* I)

Комментарий редакторов. Как и в случае с трансперсональной психологией, эта тема, по нашему мнению, яв-ся настолько важной и настолько широкой, что она представлена здесь в двух различных трактовках. Мы полагаем, что читатель, познакомившись с ними и сравнив

их между собой, сможет составить себе более полное и точное представление по данному вопросу.

Р. Корсини, А. Ауэрбах

Одним из осн. способов доказательства произошедшего научения яв-ся демонстрация чел. возможности выполнить нек-рые вновь приобретенные действия, когда они оказываются востребованными в определенной ситуации. Выводы, к-рые можно сделать из этих изменений в выполнении, сводятся к тому, что индивидуумы приобрели нек-рые новые единицы хранения в своей долговременной памяти — единицы, не представленные в ней до того, как произошло научение. Следовательно, Р. о. — это состояния НС, к-рые, как показывает проверка, сохраняются в течение длительных периодов времени. Поскольку такого рода состояния приводят к формированию у индивидуумов устойчивой способности к выполнению специфических видов действий, их логично было бы рассматривать как приобретенные способности.

Различия в приобретенных способностях

С практ. т. зр., существенную помощь в определении границ знаний в области научения людей оказывает выделение осн. разновидностей рез-тов обучения. Между последними можно провести четкое различие по характеру самих действий, оказывающихся доступными в рез-те научения. Они различаются тж в отношении тех специфических условий, к-рые необходимы для усвоения этих действий. Они, по-видимому, тж различаются по характеру когнитивных структур, репрезентирующих эти действия в долговременной памяти.

Разновидности результатов обучения

На основе описанных выше критериев можно выделить 5 видов приобретенных способностей.

1. *Вербальные знания* (декларативные знания). Этот вид знаний варьирует от отдельных назв., обозначений и изолированных «фактов» до огромных массивов организованной информ. Вид действий, оказывающийся доступным в рез-те таких знаний, наз. формулированием (декларированием) в устной, письменной или к.-л. др. форме.

2. *Интеллектуальные умения* (процедурные знания). Эти способности позволяют индивидууму посредством манипуляций символами демонстрировать применение понятий и правил к специфическим ситуациям. Различение между «знаю что» (декларативными знаниями) и «знаю как» (процедурными знаниями) было предложено философом Г. Райлом.

3. *Когнитивные стратегии.* Эти умения используются для управления и регулирования когнитивными процессами, такими как внимание, восприятие, кодирование, поиск и извлечение информ. из памяти и мышление. Когнитивные стратегии решения задач изучались в заданиях на формирование понятий Брунером, Гуднау и Остином. В последнее время стала широко исследоваться роль когнитивных стратегий в регулировании или модификации др. когнитивных процессов научения и памяти, таких как внимание, кодирование и извлечение информ. из памяти. При целенаправленном обучении и сознательном использовании уч-ся такие стратегии составляют важнейшую сторону того, что наз. метапознанием.

4. *Аттитюды.* Обычно считается, что этот четвертый вид рез-тов научения включает как аффективные, так и когнитивные компоненты памяти. Аттитюды — приобретенные состояния, оказывающие влияние на процесс выбора действий, к-рые индивидуум предпринимает в отношении людей, объектов или событий.

5. *Двигательные навыки.* Рез-ты научения могут представлять собой действия, реализация к-рых достигается слаженной координацией мышечных движений, — в этом случае их называют двигательными навыками. Большинство двигательных навыков связано с исполнительными процедурами, иногда довольно длительными. Сама процедура м. б. простой или сложной и наз. исполнительной подпрограммой. Такая процедура может приобретаться отдельно или в качестве начальной стадии приобретения двигательного навыка. Формирование собственно двигательного навыка состоит в приобретении увеличивающейся слаженности и точности координации мышечных движений. Зачастую исполнительная подпрограмма выполняет функцию объединения частных (составляющих) навыков в итоговый сложный навык.

Соотношение результатов обучения с образовательной программой школы

Рез-ты школьного обучения обычно формулируются в программах, охватывающих содержание таких учеб. предметов, как чтение, письмо, математика, естественные науки,

история и т. д. Каждый из таких предметов обычно включает не одну разновидность Р. о. Напр., арифметика включает преимущественно интеллектуальные умения, но наряду с ними — и нек-рые необходимые вербальные знания о ситуациях, в к-рых используются количественные понятия.

Очевидно, традиционные предметы школьной программы охватывают все пять разновидностей Р. о.: вербальные знания, интеллектуальные умения, когнитивные стратегии, аттитюды и двигательные навыки. Каждый предмет, как правило, формирует у уч-ся не один, а неск. видов способностей. При планировании обучения в каждой предметной области необходимо учитывать специфические требования, предъявляемые каждым типом Р. о., для достижения наиболее эффективного научения, а тж наиболее эффективного управления учением.

Соотношение с другими классификациями

По-видимому, наиболее известной классиф. Р. о. яв-ся классиф., предложенная Блумом и его коллегами. Хотя выделение описываемых в этой статье категорий Р. о. производилось на независимой и отличной теорет. основе, они обнаруживают значительное сходство и во мн. отношениях совпадают с категориями Блума. Тремя осн. линиями классиф. Блума яв-ся когнитивная, аффективная и психомоторная сферы.

Оптимальные для каждого результата условия обучения

При характеристике оптимальных условий обучения, к-рое приводит к каждой из разновидностей рез-тов, можно опираться на существующие знания из области теории и исслед. научения. Поскольку эти условия различаются в чем-то в каждом отдельном случае, существование таких различий служит серьезным основанием для раздельного рассмотрения рез-тов обучения на стадии планирования процесса обучения.

Вербальные знания. Рез-ты многочисленных исслед. поддерживают теорет. положение о том, что значительную помощь в научении новым знаниям оказывают прошлые знания. Точный характер связей между старыми и новыми знаниями — в том смысле, что первые помогают усвоению и сохранению последних, — яв-ся в настоящее время предметом активных исслед. Вторым по своему значению фактором оптимального обучения яв-ся орг-ция обучающего сообщения (или др. стимула), влияющего на процесс кодирования. Использование контекстуальных подсказок во время усвоения новых знаний — еще одно условие, благоприятствующее сохранению этих знаний.

Интеллектуальные умения. Важнейшим условием, влияющим на научение интеллектуальным умениям, яв-ся наличие необходимых предварительных умений. В отличие от ситуации с вербальными знаниями, эти вспомогательные умения — составные элементы подлежащего усвоению нового умения. Отсюда следует, что при планировании оптимального обучения требуется точная идентификация этих необходимых предварительных умений на основе методов анализа задач. Вторым условием, влияющим на сохранение интеллектуальных умений, яв-ся периодическое повторение и упражнение. Очевидно, что большинство умений, необходимых для свободного владения навыками чтения, письма и решения арифметических задач, требуют такого количества упражнений, к-рое позволяет довести их до уровня автоматизма.

Когнитивные стратегии. Поскольку когнитивные стратегии — это разновидность умений, можно ожидать, что оптимальные условия обучения в этом случае будут сходны с условиями, к-рые наблюдались для интеллектуальных умений. В известной мере это действительно так: для усвоения когнитивных стратегий необходимо овладеть определенными предварительными умениями. Однако умения, необходимые для овладения стратегиями, зачастую чрезвычайно просты, доступны и легко поддаются тренировке. Мн. стратегии внимания, заучивания, извлечения информ. из памяти и решения задач могут передаваться (или восстанавливаться) в рез-те краткого вербального сообщения. Но нек-рые стратегии решения задач, по-видимому, не будут сохраняться, если не отрабатывать их в разнообразных контекстах. Осознание этого факта должно приводить разработчиков обучения к идее о том, что уч-ся необходимо часто предоставлять возможности для решения новых задач.

Аттитюды. Несмотря на широкое разнообразие способов приобретения аттитюдов в процессе жизненного опыта, по-видимому, наиболее продуманной орг-цией условий оптимального обучения характеризуется метод моделирования чел. Челов. моделью м. б. реальный чел., изображаемый актером персонаж или даже текстовое описание. Наиболее

желательными свойствами модели яв-ся ее способность вызывать у уч-ся восхищение, доверие и оказывать на них влияние. С т. зр. Бандуры, процедура, приводящая к усвоению или изменению аттитюда, реализуется в два шага: модель а) сообщает на словах или демонстрирует выбор поведения, отражающего целевой аттитюд, б) воспринимается как переживающая удовлетворение и получающая вознаграждение за совершенный ею выбор (викарное подкрепление). Предполагается, что аттитюд может приобретать впоследствии дополнительную силу, когда уч-ся сами получают подкрепления за выбираемое ими поведение.

Двигательные навыки. Как указывают Фиттс и Познер, научение двигательному навыку начинается, как правило, с приобретения его когнитивного компонента (т. е. интеллектуального умения), наз. исполнительной подпрограммой. Она яв-ся процедурной частью навыка. В нек-рых случаях возникает необходимость в предварительной тренировке частных навыков. Различные компоненты сложного двигательного навыка затем объединяются вместе в ходе тренировки итогового навыка. Именно такого рода тренировки (по частям и в целом) позволяют в конечном счете добиваться той слаженной координации действий, к-рая воспринимается как двигательный навык.

См. также *Обучение методом* (*управляемых*) *открытий, Эпистемология, Теории научения*

Р. М. Ганье

Результаты обучения (II) (*learning outcomes,* II)

В широком смысле под термином «рез-т» понимается то, чему индивидуум научился в процессе своего участия в определенном виде учеб. деятельности. Однако в границах различных исследовательских перспектив этот термин приобретает более специфическое значение, к-рое может существенно варьировать в зависимости от характера той или иной перспективы. Такие изменения и лежащие в их основе допущения можно рассматривать в связи с традиционной, неопиажетианской и феноменографической исследовательскими перспективами.

Традиционная перспектива и ее ограничения

В рамках традиционных исслед. научения Р. о. оказываются нейтральными по содержанию и количественными по характеру. Широко используемая эксперим. процедура предполагает изучение влияния одной или более независимых переменных на предварительно определяемую зависимую переменную. Если получающиеся в рез-те данные согласуются с гипотезами, выводимыми на основе теории, то тем самым подтверждается истинность этой теории.

Во всех этих экспериментах зависимая переменная определяется в количественной форме, отодвигающей на второй план содержание обучения; не представляющее самостоятельного интереса содержание присутствует лишь в силу того, что бессодержательное научение попросту невозможно. Эти 2 аспекта традиционной парадигмы исслед. научения (количественный характер зависимой переменной и инструментальный характер содержания научения) логически связаны с третьим и более важным аспектом — целевой установкой на достижение универсальных (и содержательно независимых) формулировок о природе научения, применимых к содержанию любого рода.

Даже если применение такого подхода в психол. исслед. научения имеет под собой достаточные основания, его релевантность образовательному контексту вызывает сомнения. Цель школьного образования заключается не только в том, чтобы обеспечить приобретение уч-ся знаний, умений и навыков. Одной из главных его задач — а по мнению мн., его важнейшей задачей — яв-ся формирование и изменение способов мышления учеников. Это означает, что школьное обучение должно способствовать переходу от представлений об окружающем мире, осн. на здравом смысле, к концепциям, более согласующимся с научными способами мышления.

История науки ясно показывает, что концептуальные основы каждой научной дисциплины неоднократно подвергались радикальным качественным изменениям, а исслед. когнитивного развития свидетельствуют, что происходят весьма сходные с научными революциями перестройки представлений ребенка о реальности в ходе его созревания, даже

если они менее очевидны в контексте повседневной жизни. Чтобы описать Р. о. в этом специфическом смысле, необходимо установить, какие качественно отличные концепции в отношении содержании обучения появляются у учеников после завершения процесса обучения. Чтобы описать предусловия обучения, необходимо выяснить, какими качественно отличными исходными представлениями ученики обладают в отношении того содержания, с к-рым они столкнутся в ходе обучения.

Тогда, в этой альтернативной интерпретации, Р. о. будут определяться как качественно различные способы понимания содержания обучения. В связи с этим мы сначала рассмотрим два альтернативных подхода к этой проблеме, а затем обсудим их в сравнении друг с другом.

Неопиажетианский подход

Если подходить к представлению о научении с вышеизложенных позиций, становится довольно трудно сохранять то различие, к-рое обычно проводят между научением и развитием. Переходы между качественно различными способами мышления репрезентируют хорошо известную концепцию когнитивного развития Ж. Пиаже. По-видимому, легко понять, что наиболее распростр. подход к описанию рез-тов научения опирался на применение пиажетианского способа мышления в отношении различных предметных областей.

Важно отметить, что эти исследователи рассматривают свою работу в большей степени связанной с изучением развития, нежели научения. Уровни мышления в различных содержательных областях рассматриваются как следствия приложения к этим областям общих операционных структур. Считается, что такой подход яв-ся правомерным как в эпистемологическом, так и в онтологическом смысле. Первое относится к предположению, что исследователь сможет выделять уровни мышления в специфической содержательной области, применяя описание общих стадий Пиаже к данной области. И наоборот, если уч-ся демонстрируют определенный уровень мышления в отношении специфического содержания, считается, что они в этом случае применяют соотв. данной стадии развития общие операционные структуры к данному содержанию.

Однако эмпирические исслед. ставят под сомнение правомерность такой линии рассуждения. Флейвелл и Хандейд в числе др. обобщили рез-ты множества исслед., к-рые ставят под вопрос концепцию стадий и не зависящих от содержания ментальных структур.

Однако это вовсе не отрицает ценности того, что было достигнуто. Допущение о ментальных структурах, связанных со стадиями развития, может выглядеть неоправданным в свете имеющихся на сегодня эмпирических данных о вариациях в решении различающихся по содержанию и контексту, но аналогичных в структурном отношении задач. Но описанные различия в мышлении представляют большой интерес сами по себе, независимо от того, яв-ся ли они устойчивыми при варьировании контекста и содержания или нет.

Биггс и Коллис рассматривают обнаруженные в этих областях различные уровни мышления скорее как феномены, связанные с Р. о., нежели с развитием. Это отражается в назв., к-рое они дали своей описательной модели — Структура наблюдаемых Р. о. (*SOLO, Structure of the Observed Learning Outcomes*). В соответствии с этими авторами, овладение умением или областью знаний можно рассматривать как своего рода миниатюрное развитие, к-рое можно описать в терминах переходов между качественно различными уровнями мышления.

При наблюдении за тем, как группа уч-ся работает с определенным содержанием, следует ожидать что различные уч-ся будут прогрессировать в различных отношениях. Наблюдаемые качественно различные уровни мышления будут впоследствии проявляться как качественные различия (между учениками) в Р. о.

Биггс и Коллис описывают следующие 5 общих уровней мышления:

1. *Доструктурный.* Совершается бесплодная, неуместная или иная неадекватная попытка усвоить некий элемент.

2. *Одноструктурный.* Приобретается один релевантный элемент.

3. *Мультиструктурный.* Приобретаются неск. релевантных элементов, но аддитивно и независимо друг от друга.

4. *Реляционный.* Между элементами устанавливается функциональная или концептуальная взаимосвязь.

5. *Расширительно-абстрактный.* Взаимосвязанные компоненты становятся частью более общего случая, к-рый фактически образует новый тип.

Эти 5 уровней мышления соответствуют модифицированным Коллисом стадиям Пиаже: дооперациональной стадии, ранней и средней стадиям конкретных операций, стадии обобщения конкретных операций (у Пиаже — начальная фаза стадии формальных операций) и стадии формальных операций. Как утверждают Биггс и Коллис, характеристики мышления конкретного индивидуума, проявляющиеся при решении различных задач, могут значительно варьировать, однако сами эти характеристики (в смысле категорий описания) применимы к разнообразным задачам независимо от их содержания.

Феноменографический подход

Третий подход берет свое начало, гл. обр., в работах группы шведских психологов. Мартон высказал идею, что описание качественно различных способов, к-рыми люди ощущают, воспринимают, представляют и понимают разнообразные аспекты окружающего их мира, следует выделить в рамки самостоятельной научной дисциплины, получившей назв. феноменографии. В пользу выделения такой самостоятельной области анализа приводится 2 аргумента. Во-первых, описание категорий, характеризующих представления людей об окружающей действительности, представляет собой самостоятельный интерес — независимо от образовательного контекста. Во-вторых, такие категории не могут выводиться из более общих свойств челов. разума, но должны исследоваться по собственному праву.

Релевантность феноменографии исслед. научения проистекает из ее концептуализации научения как перехода между качественно различными способами понимания к.-л. феномена или аспекта действительности, в противоположность, напр., концептуализации научения как запоминания чего-либо прочитанного или как приобретения фактов, деталей и т. д. Поскольку феноменография занимается выявлением различных способов, к-рыми мы понимаем аспекты окружающего нас мира, научение рассматривается как переход между феноменографическими категориями.

В целом феноменография предлагает альтернативный путь описания как эффектов, так и предусловий научения и обучения. Она стремится дать четкое описание того, *что* (понятие) заменяется на *что* (понятие). Выявляя уровни понятий и представлений о фундаментальных сторонах действительности, она определяет возможное направление изменения, а выявляя повседневные представления о содержании научения и обучения, к-рые уч-ся привносят с собой в школьную ситуацию, она повышает вероятность самого изменения.

Сходства и различия между двумя альтернативными подходами

Как указывалось ранее, в рамках обоих подходов научение представляется как переход между качественно различными формами мышления и, т. о., рассматривается как своеобразное миниатюрное развитие. При обращении к стандартной школьной ситуации представляется разумным ожидать, что за к.-л. отдельно взятый отрезок времени разные уч-ся будут достигать различных уровней. Р. о. будет тем самым описываться с т. зр. качественных различий. Кроме того, что касается обоих способов описания качественных различий в Р. о., были обнаружены нек-рые соответствия в отличающихся подходах учеников к задачам обучения, объясняющие качественные различия в рез-тах. Биггс идентифицировал 3 независимых измерения в процессе учения: использование, интернализация и достижение. Обнаружилось, что эти 3 способа учения высоко коррелировали с Р. о.

Несмотря на очевидные сходства этих направлений исслед., ориентированных на содержательные стороны научения, между ними существует одно важное различие. Биггс и Коллис используют в качестве отправного пункта общую структурную модель. Поскольку фактическое содержание изменяется в различных случаях, реализация категорий, разумеется, будет тж изменяться на конкретном уровне. Однако считается, что структурные свойства при этом остаются неизменными. Более того, они формируют определенную иерархию в соответствии с представлением об уровнях.

Феноменографический подход яв-ся радикально ориентированным на содержание, поскольку главной задачей считается извлечение категорий описания в отношении различного содержания обучения. Эти разные категории могут образовывать, а могут и не образовывать иерархии в каждом конкретном случае (содержания).

В модели *SOLO* описание Р. о. приобретает форму приложения общей модели к новым содержательным областям, тогда как в феноменографии каждый изучаемый феномен, концепт или закон требует выявления качественно различных способов, к-рыми этот конкретный феномен, концепт или закон осмысляется, воспринимается или «проживается».

См. также *Эпистемология, Приемы заучивания, Структурная теория научения*

Ф. Мартон

Реклама (*advertising*)

Р. это инструмент коммуникации, служащий для информирования аудитории (обычно массовой) об уже доступных либо обещаемых в ближайшем будущем услугах и особенно товарах путем представления товара или услуги наиболее эффективным образом, соблюдая при этом принципы точности, полноты информ. и хорошего вкуса.

Эффективность Р. во многом зависит от оперативного изучения потребителей. Своевременная информ. о характеристиках потребителя, желаниях, покупательских привычках, стиле жизни дает рекламщику возможность правильно составить рекламный материал и точно определить целевую аудиторию, чтобы достичь его максимальной восприимчивости и действенности. Эта информ., кроме того, позволяет квалифицированно выбирать подходящий канал коммуникации, отслеживать степень удовлетворенности потребителя после покупки и инициировать дальнейшие модификации товара или выпуск новой продукции.

История

Первое рекламное объявление, в к-ром сообщалось о сбежавшем рабе, дошло до нас на куске папируса из Фив (3000 г. до н. э.). С тех пор Р. и ее функции прошли неск. стадий развития. Фабричные и торговые марки (выполняющие, по существу, защитную функцию) появились в средние вв., а газетная Р. формально началась в XVII в. в Англии.

Отрезок времени с 1875 по 1905 гг. был назван «эрой дикого предпринимательства» в рекламном бизнесе. С появлением трансконтинентальных железных дорог началось развитие национальных рынков и рекламного дела в масштабах страны. Быстрый рост национальной Р. вскоре привел к необходимости решать этические вопросы. В 1911 г. Ассоц. рекламных клубов Америки (*Associated Advertising Clubs of America*) в целях формирования принципов добросовестной Р. приняла кодекс этических норм, а журн. *«Printer's Ink magazine»* составил имеющий юридическую силу устав, предусматривающий наказание за недостоверные и вводящие в заблуждение рекламные сведения. Чтобы «пресечь нечестную конкуренцию», использующую возможности Р., в 1914 г. в США была учреждена Федеральная торговая комиссия. Первые два десятилетия XX в. стали «Эрой перепроверки».

1920-е гг. вызвали быстрый и разительный рост рекламной деятельности. С появлением радио люди получили новый канал передачи информ., и в 1924 г. была создана первая общенациональная радиовещательная сеть, транслировавшая оплаченные рекламодателями программы. К концу 1940-х гг. телевидение существенно расширило возможности массовой коммуникации, и вместе с его быстрым развитием не менее значительно росли доходы от Р.

2 периода спада потребительской активности выделяются на фоне этой картины быстрого роста. 1930-е гг. принесли с собой угрозу существованию Р. и привели к принятию поправки Уилера-Ли к Акту Федеральной торговой комиссии от 1938 г. В ответ на сопротивление потребителей начали использовать методики опроса и обращать внимание на мысли, ценности, желания и нужды потребителя. 1960-е гг. принесли с собой спад потребительской активности, имеющей отношение к номенклатуре товаров и вопросам охраны окружающей среды. Под влиянием книги Ральфа Нейдера «Опасны при любой скорости: предумышленно опасная конструкция американского автомобиля» (*Unsafe at any speed: The designed-in dangers of the American automobile*) озабоченность людей стали вызывать вопросы, связанные с экологической и личной опасностью применения пестицидов, демографическим ростом, экологической сознательностью и проблемами продовольствия/голода/питания. В каждом случае следствием консюмеризма (защиты интересов потребителей) было повышение чувствительности рекламщиков к мыслям и чувствам потребителя и учет их в своей работе. Что касается самих доходов от Р., то они продолжали повсеместно и впечатляюще расти.

Психология рекламы

Новаторская работа Уолтера Дилла Скотта «Психология рекламы» (*The psychology of advertising*) заложила основу и задала тон отношений между психологией как академической дисциплиной и Р. как прикладной областью. Эти отношения, трудно развивавшиеся в 1908 г., к 1930 г. превратились в общепризнанный союз, и Скотт комментировал, что фактически каждая

область психологии нашла эффективное применение в Р. Как отмечает Шэрон Бридуэлл, со временем образовалось две модели вовлечения психологии в Р. Первая модель отображала последовательность «внимание — ассоц. — действие», тогда как более поздняя и точная модель учитывала дополнительные элементы: «внимание — осознание/понимание — ассоц. — память — действие». Хотя обе модели охватывали понятие мотивации, вторая модель дополнительно включала элементы восприятия, образы и опознавательные (при)знаки. Обе модели рассматривали в качестве главной цели формирование положительной ассоц. между действием и товаром или услугой, к-рая приводила бы к повторяемому действию.

Выбор средств информации

С т. зр. Р., каждое из средств передачи информ. имеет свои сильные и слабые стороны. Если бы можно было легко и эффективно достичь внимания каждого конкретного потребителя, — фактически поговорить с каждым индивидуально, — то прибыль от личных продаж была бы максимальной. Телевидение, благодаря возможности принести потребителю прямо домой «правдоподобный» аудиовизуальный образ, является самым персонализированным средством массовой информ. Однако его возможности ограничены потребностью в кратких, четких сообщениях и сиюминутностью самих этих сообщений, поэтому телевидение должно полагаться на др. средства информ., к-рые предоставляют более подробную и длительно сохраняемую информацию. Дороговизна рекламного времени на телевидении делает его недоступным для малого или семейного бизнеса. И радио, и телевидение — самые распростр. средства информ., в том смысле, что практически любой чел. имеет у себя дома приемник и, следовательно, доступен как потенциальный потребитель.

Роль рекламы в маркетинге

К 1950-м гг. обновление техники сбора данных и их анализа побудило экономистов со всей серьезностью отнестись к роли Р. в маркетинге. Стало очевидным, что Р. стимулирует конкуренцию и может понизить расходы на единицу продукции путем расширения спроса и производства. Она тж послужила фактором стандартизации цен посредством предоставления в Р. информации о соотношении цен. К тому же она обернулась «сокращением трудоемкости», так как с крайне низкими показателями «затрат на тысячу человек» позволяла достичь целевой аудитории. Но не все экономисты одинаково признавали выгоду от Р. Джон Кеннет Гэлбрейт рассматривал Р. как негативное явление, поскольку считал, что она создает искусственные желания и потребности, подгоняя цикл производства товара под потребительский спрос, сформированный Р. С его т. зр., «голодный человек не нуждается в том, чтобы ему говорили о его потребности в еде»; а создание искусственных потребностей негативно отражается на экономике. Ф. А. Хайек считал удовлетворение потребностей, не являющихся врожденными, «достижением культуры». Роль Р. в развитии и удовлетворении приобретенных потребностей рассматривалась им как положительный вклад культуры и здоровая сила в экономике.

Этика в рекламном бизнесе

Существовал значительный разброс мнений относительно ответственности за Р. и того, как, в какой мере и кому должна вменяться эта ответственность. Д. М. Поттер рассматривал Р. как ин-т, к-рый осуществляет соц. контроль, не чувствуя при этом никакой соц. ответственности. Г. Э. Бёртт отмечал, что роль прикладной науки, с технической т. зр., заключается в «решении, каким образом можно достичь конкретного рез-та, а не в определении, следует ли этот рез-тат достигать». Несмотря на то, что терминологически Р. квалифицируется как прикладная дисциплина, Бёртт считал необходимым возложить на нее нек-рую ответственность по причине ее весьма обширного влияния.

Специфическая аудитория

Вопрос о специфической группе телезрителей (детях) втянул правительственные регламентирующие органы, потребительские объединения, средства массовой информ. и рекламщиков в противоборство, начавшееся в 1970 г. и продолжавшееся 10 лет. Раздел 5 Акта Федеральной торговой комиссии гласил, что «в соответствии с положениями настоящего Акта, предназначение телевизионной Р. любого товара детям, к-рые еще слишком малы, чтобы осознать рекламную цель, заключающуюся в продаже товара, и могут неверно истолковать и оценить рекламный материал, является несправедливым и нечестным поступком». Усилиями Совета по вопросам детей, средств массовой информ. и торговли (*Council for Children, Media and Merchandising*) и общественностью были предприняты

усовершенствования в сфере Р. детского питания, а Движение за детское телевидение добилось исключения Р. витаминов, запрета на использование героев детских передач в качестве «продавцов» товара (массовая продажа), разделения коммерческого и программного времени и сокращения почасового рекламного времени в детских программах. В 1978 г. управление Федеральной торговой комиссии выпустило доклад, в к-ром рекомендовалось следующее: а) запрет на любую телевизионную Р., предназначенную для детей, «к-рые еще слишком малы, чтобы осознать рекламную цель, заключающуюся в продаже товара, и могут неверно истолковать и оценить рекламный материал» (при этом под словами «слишком малы» подразумеваются дети моложе 8 лет); б) запрет на телевизионную Р., предназначенную для детей более старшего возраста, имеющую своим объектом «сахаросодержащие продукты, потребление к-рых представляет особенно серьезную опасность для здоровых зубов» («более старший возраст» — дети от 8 до 11 лет); в) требование, чтобы телевизионная Р. разрешенных сахаросодержащих продуктов детям старшего возраста «была компенсирована финансируемыми самими рекламщиками исслед. питательных свойств этих продуктов и/или их воздействия на здоровье».

См. также *Прикладные исследования, Изучение потребителей*

Э. Л. Палмер

Религиозное поведение (*religious behavior*)

Религия имеет дело с таким количеством неосязаемых вещей, что научное изучение религии как таковой оказывается почти невозможным. Едва ли не единственный удобный путь для науки подступиться к религии заключается в изучении Р. п. Однако, даже на этом пути возникает немало сложностей. Почти любое поведение у нек-рых людей становится Р. п. при определенных обстоятельствах.

Сравнительно легко определить Р. п. там, где предполагается участие сверхъестественных существ. Поэтому любое поведение, связанное с попытками оказать влияние на поведение и отношение таких существ, очевидно является Р. п. Любое поведение, направленное на божество или «дух», по определению относится к этой категории, однако сюда тж относится и поведение, направленное на более аморфные объекты — напр., ощущение себя «на священной земле» или в присутствии «непостижимого», или «мана». Рудольф Отто уделил много внимания этому последнему в «идее святого» (*idea of the holy*) или *«mysterium tremendum».* Это чувство могут вызвать природное явление или произведение иск-ва.

Места и объекты играют центральную роль в Р. п. Они вызывают поведение, к-рое в условиях данной культуры характеризовалось бы как «религиозное» или «благочестивое». Последнее меняется от культуры к культуре — варьируя от исступленного экстаза до крайней смиренности, от бурной радости до глубокой серьезности. При этом могут существовать различия даже в пределах осн. культуры, как, напр., между пятидесятниками, к-рые могут кричать и танцевать во время богослужения, и членами епископальной церкви, к-рым бы никогда не пришла в голову даже мысль о том, чтобы кричать в церкви. Церковь является местом для благоговения, однако одни рассматривают его как указание на проявление дикого исступления, в то время как другие считают, что в церкви уместна только глубочайшая серьезность. Тем не менее, человек способен идентифицировать такие места как священные и ведет себя в них так, как если бы он был уверен, что в них присутствуют особые силы. Однако, в таком поведении, по-видимому, содержится мало того, что не определялось бы культурой.

Одна из трудностей объективного изучения Р. п. связана с необходимостью проведения различий между магией и религией. Объективно они могут практически не отличаться, однако маг рассматривает свои действия как инструмент для достижения результатов, тогда как верующие считают, что влияют на высшую силу (божество). Опять-таки, намерение становится основным фактором при определении того, чем является Р. п.

Однако не все действия, относящиеся к Р. п., имеют своей целью оказание влияния на высшую силу. Нек-рые из них представляют собой просто благоговение в присутствии *«mysterium tremendum».* Др. их часть является выражением благодарности и признания за само наше существование и чудеса этого мира. В своем наиболее мистическом проявлении,

Р. п. является попыткой усиления идентификации с «первопричиной» или, как сказали бы некоторые, «душой мира». Проблема для объективного ученого состоит в том, что все это является чрезвычайно субъективным. Наблюдаемое поведение может поэтому оказываться магическим, формальным или религиозным, в зависимости от придаваемого ему значения.

Нек-рые формы поведения, однако, могут не иметь смысла, а быть просто условными реакциями на специфические стимулы. Едва ли можно охарактеризовать суеверное поведение голубей Скиннера как религию! Иногда поведение людей, к-рое можно было бы назвать «религиозным», является аналогичным — напр. стучание по дереву в знак предосторожности.

Т. о., Р. п. отличается от др. действий (магии, условных реакций и т. д.) лишь тем намерением, с к-рым оно совершается; хотя некоторые утверждают, что даже поведение, первонач. являвшееся чисто «условным», после достаточного периода времени выполнения может стать религиозным.

Др. трудность возникает при сравнении «личного» опыта с «общим» опытом. Часто наблюдаемое поведение имеет мало отношения к личному опыту. Хорошей иллюстрацией этому могут служить видения Христа у Папы Пия XII. Присутствовавшие при последних минутах жизни Папы слышали, что он с кем-то беседует, но никто из них не видел этого человека и не слышал его ответов. Папа сообщил, что этот др. человек был Христос.

Мы остаемся с данными наблюдения за поведением Папы и с нерешенным вопросом о том, являлось ли это поведением религиозным или поведением, возникшем вследствие сенсорной патологии. И все же, мы вынуждены констатировать, что с т. зр. понтифика данное поведение являлось религиозным — снова определяя поведение с позиции намерения осуществляющего его лица, даже если бы эти стимулы являлись галлюцинациями.

Т. о., психологи, работающие в этой области, пытаются изучать формы поведения, к-рые либо с культурной, либо с индивидуальной т. зр. (или с обеих одновременно) определяются как «религиозные». Они занимаются поиском общих знаменателей такого поведения. Они хотят узнать предшествующие условия, к-рые вызывают (стимулируют) такое поведение. Им необходима информ. об эмпирических факторах, влияющих на «научение» Р. п., — хотя им тж необходимо узнать, является ли такое поведение врожденным или невыученным. Они тж желают знать сопутствующие эмоции и мотивацию Р. п. При этом жизненно важно постоянно осознавать необходимость в проведении различий между объективными данными и субъективными состояниями. Все соц. науки (и нек-рые биологические) сталкиваются с этой проблемой.

См. также *Религия и психология*

У. Э. Грегори

Религия и психология (*religion and psychology*)

Почему одни люди глубоко религиозны, в то время как другие не верят в Бога и никогда не посещают богослужений? Почему нек-рые люди становятся пресвитарианцами, а другие членами епископальной церкви, пятидесятниками, католиками или буддистами? Почему нек-рые верующие испытывают глубокие религиозные переживания, тогда как другие воспринимают религию как «скучную обязанность»? Почему нек-рые люди находят в своих религиозных убеждениях успокоение и поддержку, в то время как другие ввергаются в переполняющее чувство вины и самоосуждения? Какова роль религии для психич. здоровья, психотер., прояснения ценностей и нравственного поведения?

Это лишь часть вопросов, ответы на к-рые интересуют психологов, занимающихся изучением религии. Несмотря на то, что многие пытались дать определение психологии религии, по-видимому, никому не удалось это сделать лучше, чем профессору Роберту Таулессу из Кембриджа. Он писал, что психол. изучение религии пытается «понять религиозное поведение, применяя к нему психологические закономерности, выведенные на основе изучения нерелигиозного поведения». Хотя психология религии иногда и исследует парапсихол. феномены, осн. акцент все же делается на более традиционных формах религиозного опыта, включая молитву, обращение в веру, мистические переживания, отправление религиозных обрядов и участие в религиозных общинах и культах. Такие исслед. тж поднимают вопросы консультирования, однако психология религии все же в большей

степени фокусируется на понимании религиозного поведения или опыта.

Психология религии существует с начала XX в., и одно время быстро и продуктивно развивалась, однако после возникновения бихевиоризма интерес к ней упал и она прекратила свое существование практически на 50 лет. Лишь относительно недавно она воскресла и стала восприниматься как оправданная и вызывающая уважение область исслед. для психологов.

Фрейд, невзирая на свою характеристику религии как «иллюзии», «универсального невроза» и «наркотика», к-рый, как он надеялся, «человечество преодолеет», тем не менее проявлял большой интерес к религиозному поведению и написал на эту тему неск. статей и 3 книги. Юнг, Адлер и др. представители раннего психоаналитического движения, продолжившие изучение религии, подходили к ней с менее критических и более признающих психол. ценность теологических убеждений позиций.

В США изучение религии считалось важной ветвью ранней общей психологии. Г. Стэнли Холл, напр., использовал научные методы для изучения религии. Однако, гораздо большую известность и влияние оказал цикл Джиффордовских лекций Уильяма Джеймса. Опубликованная Джеймсом в 1902 г. книга под названием «Многообразие религиозного опыта» (*Varieties of religious experience*) является, пожалуй, единственным классическим психол. исследованием религии.

Некоторые сферы интереса

Методология. Сложность религиозного поведения и опыта привела психологов к использованию разнообразных измерительных инструментов. К ним относятся анализ личных отчетов и интроспекции; клиническое, естественное и включенное наблюдение; использование анкет, опросников и глубинных интервью; анализ документов, таких как дневники и автобиографии религиозных людей; использование личностных тестов; изучение религиозных документов, включ. Библию; и использование эксперим. процедур. Научное изучение религии делает успехи, но этот прогресс идет медленно и трудно, поскольку челов. религиозные феномены (такие как «вера», «убеждение», «обращение» и «приверженность») слабо поддаются точному определению и измерению.

Психологические источники религии. Религия — широко распространенный феномен; она имеет долгую историю и оказывает сильное влияние. Фрейд полагал, что толчком к ее возникновению служила борьба первобытных людей с чувством вины и сексуальными импульсами. Более совр. психологи отказались от поиска ист. корней религии и вместо этого сконцентрировались на психол. источниках возникновения и существования религии в современности.

Религиозное развитие. На протяжении жизненного цикла у людей меняются взгляды на окружающий мир и восприятие Бога. Детская вера, по-видимому, является простой и магической. По мере взросления человека, его моральные ценности, представления о сверхъестественном и участие в религиозной деятельности претерпевают серьезные изменения.

Религиозный опыт. Это одна из осн. областей интереса психологов, занимающихся изучением религии. Уильям Джеймс проанализировал причины и влияние обращения в веру, мистических переживаний, праведности и молитвы. Последующее изучение в данной области дополнилось исследованиями глоссолалии, религиозного содержания снов, психол. основ медитации, влияния религиозного убеждения и ритуала, чудесных исцелений, измененных состояний сознания, влияния исповеди и прощения, влияния оккультных и культовых феноменов, объяснения чудес, употребления наркотических средств с целью вызова религиозных переживаний, и религиозных влияний в области психопатологии.

Динамика религиозного поведения. Прайзер считает, что религия не только влияет на людей, но и сама зависит от особенностей челов. восприятия, интеллектуальных процессов, мышления, лингвистических функций, эмоций, моторного поведения, межличностных отношений и отношения к вещам, идеям и к самому себе. Несмотря на свое сегодняшнее незначительное место в психологии религии, изучение взаимосвязи общепсихологических и религиозных феноменов представляет потенциальный интерес для будущих исслед.

Религия и социальное поведение. Соц. психологи испытывают особый интерес к соц. организации церквей и синагог, соц. структуре и влиянию религиозных общин, ролям религиозных лидеров и характеру религиозных обрядов и семинаров.

См. также *Религиозное поведение*

Г. Р. Коллинз

Респираторные расстройства (*respiratory disorders*)

Как эмоциональные состояния, так и манифестное поведение оказывают глубокое влияние на деятельность дыхательной системы. Об этом свидетельствуют такие примеры, как учащенное дыхание, сопровождающее состояние страха, и вред, наносимый курением легким чел. Далее, дыхательные нарушения имеют эмоциональные последствия, что известно каждому, испытывавшему состояние удушья.

Бронхиальная астма сопровождается эпизодами удушья, когда бронхиальные просветы сужаются в рез-те спазма или чрезмерной легочной секреции. Затруднен гл. обр. выдох, и легкие оказываются чрезмерно раздутыми.

Астма была одним из семи «психосоматических заболеваний», изученных Ф. Александером и его сотрудниками, связывавшим это состояние со специфическими психол. конфликтами. Многочисленные исслед. на протяжении мн. лет дали, однако, противоречивые рез-ты, серьезно ослабившие позиции теории специфичности конфликта.

На настоящий момент убедительными представляются следующие выводы: а) астма представляет собой синдром, а не самостоятельное расстройство; б) однозначные рез-ты психол. исслед., вероятно, м. б. получены при изучении более однородных контингентов больных; в) в этиологии определенную роль могут играть аллергические, инфекционные и психол. факторы; г) психол. лечение может в нек-рых случаях давать положительный эффект, но лишь в комбинации с др. подходами.

Синдром гипервентиляции представляет собой симптомокомплекс, вызываемый чрезмерно глубоким и быстрым дыханием и снижением уровня углекислоты в крови. Симптоматическая картина характеризуется, среди прочего, головокружением, тревогой, усилением сердцебиений, одышкой, дрожью, чувством онемения и покалывания в конечностях и мышечными спазмами. Важность синдрома обусловлена следующими двумя фактами: а) пациенты не всегда осознают наличие у себя гипервентиляции; б) синдром может напоминать состояния, наблюдаемые при тревоге, панических приступах и фобических расстройствах.

См. также *Поведенческая медицина, Психосоматические расстройства*

Х. Сторроу

Ретикулярная активирующая система (*reticular activating system*)

Ретикулярная формация (РФ) простирается от каудального отдела продолговатого мозга до рострального отдела промежуточного мозга. Ее нейроны образуют сетчатую структуру ствола мозга, в ячейках к-рой закреплены группы специфических ядер, снабжающих черепные нервы аксонами. Длинные восходящие и нисходящие тракты стволовой части головного мозга проходят через РФ и вблизи нее. Ее нейроны, в целом, имеют длинные аксоны, и одиночный нейрон РФ может иметь аксон, к-рый, разветвляясь, достигает ядер дорсального нервного пучка, спинного мозга и гипоталамуса. Вследствие такого широкого разветвления нейроны РФ способны оказывать глубокое воздействие на общий уровень активности головного и спинного мозга.

РФ не яв-ся ни функционально, ни структурно однородной. Ее можно разделить на группы ядер в соответствии с анат. и нейрохимическими критериями. Наиболее удобная анат. категоризация осуществляется по медиально-латеральному измерению. Ядра шва располагаются по срединной линии этой структуры. Крупноячеистая область находится в центре РФ, а мелкоячеистый отдел располагается в латеральной части РФ. Эти крупные медиальные/латеральные части можно подразделить на более мелкие отделы вдоль ростральнo-каудальной оси РФ. Напр., такое ядро, как *п. gigantocellularis,* яв-ся крупноячеистым ядром продолговатого мозга. Оно дает начало ретикулоспинальным аксонам, которые влияют на активность γ-мотонейронов. В такой структуре мозга, как мост, *п. pontis caudalis* и *п. pontis oralis* замещают *п. gigantocellularis,* тж давая начало ретикулоспинальным аксонам. Однако эти ядра, особенно ростральнo располагающееся *п. pontis oralis,* имеют многочисленные восходящие проекции и участвуют в регуляции кортикального возбуждения.

Нек-рые ретикулярные ядра могут тж определятся в соответствии с характером нейротрансмиттера. Обособленные группы нервных клеток, содержащих предполагаемый неиротрансмиттер норэпинефрин, были идентифицированы в РФ продолговатого мозга и моста. Наиболее широко изучено из них т. н. голубое пятно. Проекции из этого ядра распределяются по всему переднему мозгу и по мозжечку; как было установлено, они имеют отношение к *REM*-сну и к поддержанию интракраниальной самостимуляции. Допамин-содержащие нейроны обнаружены в покрышке среднего мозга; они тж имеют обширные проекции на передний мозг. Самая известная из этих допаминергических проекций берет начало в группе клеток, образующих черное вещество. Разрушение этого пути вызывает болезнь Паркинсона. Ядра шва дают начало серотонинергическим проекциям. Проекции переднего мозга из этих ядер включены в регуляцию медленноволнового сна, тогда как их спинномозговые проекции могут блокировать передачу болевых импульсов в головной мозг и производить изменения в функционировании автономной НС. Наконец, группы клеток в РФ среднего мозга дают начало восходящей холинергической проекции, к-рая участвует в регулировании неокортикального возбуждения, регистрируемого электрографическим способом.

См. также *Головной мозг*

М. Л. Вудрафф

Рефлексы (*reflexes*)

Р. — это наименее сложная моторная реакция Ц. н. с. на сенсорный входной сигнал, осуществляемая с минимальной задержкой. Выражение Р. — непроизвольный, стереотипный акт, определяемый локусом и характером вызывающего его раздражителя. Тем не менее, над мн. Р. может осуществляться сознательный контроль. Р. могут вызываться стимуляцией любой сенсорной модальности. Р. очень много, и мы не будем приводить здесь их полный перечень. Вместо этого на неск. конкретных примерах мы проиллюстрируем те принципы, к-рые применимы ко всем Р.

Простейшим рефлексом яв-ся миотатический рефлекс, или рефлекс растяжения мышцы. Этот рефлекс можно вызвать у любой скелетной мышцы, хотя самый известный его пример — коленный рефлекс. Анат. основу миотатического рефлекса составляет моносинаптическая (с одним синапсом) рефлекторная дуга. Она включает сенсорный концевой орган, сенсорное нервное волокно с его клеточным телом в ганглии заднего корешка, α-мотонейрон, на к-ром сенсорный аксон образует синапс, и аксон этого α-мотонейрона, возвращающийся к мышце, от к-рой приходит сенсорное волокно. Сенсорным концевым органом в рефлексе растяжения мышцы служит мышечное веретено. Мышечное веретено имеет мышечные окончания, наз. интрафузальными волокнами, и центральную, немышечную область, связанную с окончанием афферентного нерва. Интрафузальные волокна иннервируются γ-мотонейронами передних корешков спинного мозга. Высшие центры головного мозга могут оказывать влияние на рефлекс растяжения мышцы посредством модуляции активности γ-мотонейронов. Этот рефлекс вызывается растяжением мышцы, что приводит к увеличению длины мышечного веретена и, вследствие этого, к повышению частоты генерирования потенциала действия в сенсорном (афферентном) нервном волокне. Повышенная активность в афферентном волокне усиливает разряд целевого γ-мотонейрона, что вызывает сокращение экстрафузальных волокон мышцы, от к-рой приходит афферентный сигнал. Когда экстрафузальные волокна сокращаются, мышца укорачивается и активность в афферентных волокнах понижается.

Существуют и более сложные рефлекторные дуги, включающие один или неск. вставочных нейронов между афферентной и эфферентной частями рефлекса. Примером простейшего полисинаптического (более чем с одним синапсом) рефлекса может служить сухожильный рефлекс. Сенсорный концевой орган — тельца Гольджи — находится в сухожилиях. Увеличение нагрузки на сухожилие, вызываемое обычно сокращением прикрепленной к нему мышцы, и есть возбуждающий раздражитель, к-рый приводит к растяжению телец Гольджи и возникновению в них импульсной активности, распростр. по соотв. афферентному волокну. Идущий от сухожильного сенсорного концевого органа афферент заканчивается на вставочном нейроне в спинном мозге. Этот вставочный нейрон

оказывает тормозящее действие на α-мотонейрон, понижая активность в его эфферентном аксоне. Поскольку этот аксон возвращается к мышце, прикрепленной к растянутому сухожилию, мышца расслабляется и нагрузка на сухожилие снижается.

Рефлекс растяжения мышцы и сухожильный рефлекс работают во взаимодействии, обеспечивая базисный механизм быстрого регулирования степени сокращения мышцы. Эти Р. полезны для быстрых приспособлений к изменению положения ноги, когда чел. приходится идти по неровной почве. Разумеется, в локомоции участвуют и др. полисинаптические спинальные Р. Эти Р. включают гораздо больше вставочных нейронов в структуру рефлекторной дуги. Неврологическую основу этих сложных Р. образуют дивергентные (от одного нейрона к неск.) и конвергентные (от неск. нейронов к одному) связи вставочных нейронов.

Пример действия этих Р. нам дает чел., наступающий босой ступней на острый предмет и рефлекторно отдергивающий пораненную ногу. Сенсорным входным сигналом здесь является боль. Болевые афферентные волокна идут в спинной мозг и образуют синапсы на вставочных нейронах. Нек-рые из этих вставочных нейронов возбуждают α-мотонейроны, к-рые заставляют мышцы-сгибатели поврежденной ноги сокращаться, подтягивая ногу вверх, однако др. вставочные нейроны способствуют торможению мотонейронов, обслуживающих мышцы-разгибатели той же ноги. Это позволяет ноге подниматься быстро и плавно. Др. нейроны, получающие болевой входной сигнал, направляют аксоны через срединную линию спинного мозга, возбуждают мотонейроны разгибателей противоположной ноги и тормозят мотонейроны, иннервирующие ее сгибатели. Это приводит к тому, что неповрежденная нога обретает жесткость и обеспечивает опору в тот момент, когда пораненная нога отдергивается вверх. Вдобавок ко всему, вставочные нейроны тж ретранслируют информ. в верхние и нижние отделы спинного мозга, вызывая межсегментарные Р., к-рые координируют сокращение мышц туловища и верхних конечностей.

Моносинаптические и полисинаптические спинномозговые Р. образуют базовый механизм поддержания и приспособления позы. Моторные системы головного мозга влияют на спинномозговые Р. через входные цепи, идущие к вставочным нейронам и γ-мотонейронам. Т. о., изменения спинномозговых Р. могут указывать на патологию в моторных системах головного мозга. Примером этого может служить гиперрефлексия, связанная с травмой латеральных спинномозговых двигательных путей или с повреждением моторных областей лобной доли.

Существует ряд зрительных Р. В качестве примера можно назв. зрачковый рефлекс, проявляющийся в сужении зрачка в ответ на освещение глаза ярким светом. Для этого рефлекса необходимы интактные сетчатка, зрительный нерв, средний мозг и III пара черепных нервов, однако он не зависит от целостности ядер наружных коленчатых тел или зрительной коры.

Р. тж могут вызываться стимуляцией сенсорного входа из внутренних органов. Барорецепторный рефлекс являет собой пример такого автономного рефлекса. Повышение кровяного давления растягивает рецепторы в крупных сосудах вблизи сердца. Это усиливает поток афферентных импульсов к ядрам одиночного пути продолговатого мозга. Нейроны в ядрах одиночного пути переключают импульсацию на двигательные ядра блуждающего нерва и передают в спинной мозг, вызывая понижение сердечного ритма и кровяного давления. Приобрести сознательный контроль над этим рефлексом очень трудно, однако на его основе можно выработать условный рефлекс, используя методику классического обусловливания.

См. также *Ацетилхолинестераза, Электростимуляция нервной системы, Эндорфины/энкефалины, Модели нейронных сетей, Нейромедиаторы, Сенсомоторные процессы*

М. Л. Вудрафф

Рефлективное слушание (*reflective listening*)

Термин «Р. с.» относится к способу реагирования на др. чел. как средству вызывания эмпатии. Согласно широко распростр. представлению, эмпатия — важный элемент психотерапевтического взаимодействия.

Роджерс считает эмпатию сложным способом восприятия, сопереживания и

коммуникации с др. чел. Кларк выражает убеждение в том, что эмпатия яв-ся челов. способностью, осн. на новейших (в эволюционном смысле) структурах головного мозга и противодействующей влиянию эгоцентрических драйвов. Др. авторы указывают на то, что большая часть посвященных эмпатии исслед. опиралась на вербальное выражение эмпатии, а это не может считаться прямой мерой глубины прочувствования выражаемых чел. смыслов. Они подчеркивают важность телесного опыта эмпатии, к-рый трудно измерить.

Р. Шустер освещает ряд сходств аттитюдов эмпатии с аттитюдами, связанными с нек-рыми типами медитации. Роджерс приводит данные о том, что эмпатическая способность чел. не связана с академическими или диагностическими умениями. Коркоран полагает, что способность к эмпатии скорее может иметь отношение к функционированию правого полушария головного мозга, чем к левосторонним (доминантным) функциям.

Р. с. исследовалось и служило предметом обучения в иных, отличных от терапевтического, контекстах. Т. Гордон обучает ему родителей как средству поддержания открытых и доверительных отношений со своими детьми. Эспай и Робак обнаружили, что у более эмпатичных учителей ученики в большей степени вовлечены в ситуацию обучения.

Процесс слушания предполагает наличие специфических аттитюдов в отношении выслушиваемого чел. К их числу относится принятие содержания сознания говорящего. Слушатель доверяет умению говорящего оценить и проанализировать ситуацию, а затем сделать свой выбор, и поэтому не сбивается на советы и предложения в отношении того, что надлежит делать или как следует воспринимать вещи. Цель слушания заключается в том, чтобы находиться в мире, воспринимаемом глазами др. чел., а не подгонять этого др. под свой собственный воспринимаемый мир.

С этим связано ожидание, что такой способ сопричастности приносит какую-то пользу др. чел. Предполагается, что чувства и мысли говорящего в процессе Р. с. будут изменяться т. о., что это поможет ему разрешить проблему, пережить инсайт, снять напряжение, принять на себя ответственность и уменьшить противоречия.

Предложенные Ю. Гендлином теории изменения личности дают нек-рые основания для такого ожидания и проясняют сущность процесса Р. с. Его работы проливают свет на тот «объект», к к-рому обращено внимание слушателя, и на характер личностных процессов, стимулируемых таким способом. Гендлин определяет «телесное чувствование» как сырьевой материал личности. Телесное чувствование включает гораздо больше того, в чем чел. отдает себе отчет на уровне сознания. Оно включает все переживаемое на данный момент времени, пусть даже смутное и неуловимое. Именно телесное чувствование говорящего яв-ся тем текучим объектом, к к-рому приковано внимание слушателя.

Слушание предоставляет для др. благоприятную возможность испытать свою собственную способность в разрешении проблем, в определении степени своего вклада в возникновение межличностных трудностей, в выстраивании самооценки, в наведении порядка в запутанных личных проблемах и мотивах. По-видимому, традиционные аттитюды оценки, диагноза и совета оказывают противоположный эффект, препятствуя развитию такого рода процесса.

Согласно Гендлину, слушатель помогает др. чел. расширить — навстречу своим собственным комплексным переживаниям — те аттитюды, к-рые, как оказалось, способствуют процессу изменения. Эмпатическая коммуникация, когда она происходит, представляет собой акт глубоко личных взаимоотношений.

См. также *Клиентоцентрированная терапия, Эмпатия*

Дж. Р. Иберг

Речевое развитие (*speech development*)

До 1960-х гг. большинство изучавших речевое (языковое) развитие специалистов смотрели на ребенка как на относительно пассивного ученика, к-рый слышал и впитывал речевые образцы более старших носителей языка. Два «прозрения» изменили эту т. зр. Первое состояло в осознании того, что дети говорят на своем собственном, «детском» языке, со специфическим набором правил и структур. Детская речь совершенно не похожа на искаженное упрощение языка взрослых. Второе заключалось в признании того, что дети сами по себе должны быть лингвистами, слушающими речь др. и строящими гипотезы о правилах

языка. После чего они проверяют эти гипотезы, опираясь на них в попытках понять речь др. и выразить собственные мысли в речевой форме.

Быстрота, с какой дети выучиваются говорить и овладевают родным языком, не сопоставима со скоростью приобретения умений и навыков в др. видах когнитивного научения, несмотря на сложность и абстрактность языковой структуры. Согласно Мак-Нейлу, основа богатой и сложной грамматической компетенции, достигаемой во взрослости, должна образоваться в весьма сжатые сроки: за первые 24 месяца жизни.

Стадии развития. Развитие речи у маленьких детей строго соответствует последовательной модели. Что варьирует, так это скорость, с к-рой каждый ребенок проходит разные стадии. Подчас дети настолько быстро проходят ту или иную стадию развития речи, что складывается впечатление, будто они вообще ее пропустили. Доязыковая, или предречевая стадия продолжается до конца первого года жизни и охватывает периоды гуления и лепета. Обычно на третьем месяце ребенок переходит со стадии крика на стадию гуления. К 5 месяцам большинство детей переходит на стадию лепета, продуцируя все более разнообразные цепочки звуков. Нет убедительных доказательств, что гуление и лепет сколько-нибудь существенны для последующего Р. р. На поздних месяцах стадии лепета начинает утверждаться лингв. среда ребенка, и потому лепет постепенно приобретает нек-рые интонационные характеристики языка, на к-ром говорят окружающие.

Первые слова появляются у ребенка обычно где-то в начале второго года жизни. С этого момента начинается стадия голофраз, когда ребенок употребляет единственное слово с намерением передать значение целого предложения.

В возрасте 18—20 месяцев ребенок начинает соединять слова. Новые комбинации появляются с нарастающей частотой, и их состав быстро расширяется. Эти ранние попытки передавать сообщения путем комбинирования слов имеют следствием телеграфную речь, к-рая достаточно эффективна, несмотря на отсутствие артиклей, предлогов, аффиксов и др. формативных аспектов языка.

Теоретические взгляды. Теоретики, экспериментаторы и исследователи речевого и языкового развития склонны делиться на 2 осн. лагеря в поисках ответов на нек-рые особо раздражающие фундаментальные вопросы. На одной стороне собираются эмпирики, обычно приверженные понятию языка как приобретенного умения.

Противоположную позицию занимают рационалисты, к-рые предполагают наличие врожденного знания базовой структуры языка. Они утверждают, что та легкость и скорость, с к-рой дети проходят стадии языкового развития, м. б. обеспечена только за счет генетического биопрограммирования. Д. Байкертон поддерживает общую рационалистическую позицию, опираясь на выводы своих исслед. креольских языков.

См. также *Процессы коммуникации, Развитие в раннем детстве*

О. Джонсон

Речевые расстройства (*speech disorders*)

Речь считается нарушенной, когда она мешает общению, создает проблему для слушающего или служит причиной неспособности говорящего приспособиться к окружающей обстановке.

Р.р. подразделяют на четыре широких класса симптомов: а) расстройства ритма, б) расстройства фонации (звукообразования), в) расстройства артикуляции (произношения); г) расстройства символизации. *Расстройства ритма* включают, в основном, различные типы заикания (захлебывания). Большинство совр. специалистов по патологии речи не делают различий между заиканием и захлебыванием. При этом расстройстве речевой поток прерывается вследствие возникновения трудностей в произнесении начала слова или в результате прерываний и спазмов после начала звука. Дети часто начинают заикаться в возрасте около 3 лет или при поступлении в школу. Если ребенка без нужды не заставляют говорить, то проблема обычно становится неактуальной и исчезает. Если к дисфункциональной речи ребенка привлекается внимание, или если им приклеивают клеймо «заика», обычно появляются вторичные симптомы избегания, сопротивления и гримасничанья.

В расстройствах ритма тревога играет важную роль. Переучивание и угашение/переделка условных реакций (*deconditioning*) на пугающие ситуации могут быть

полезными в работе с психол. аспектами проблемы, направленной на снижение интенсивности и частоты спазмов заикания. Расстройства ритма имеют преимущественно психол. природу, но в некоторых случаях они могут быть следствием церебральной сосудистой патологии или нейрофизиологических расстройств.

Расстройства фонации характеризуются нарушениями тембра, интенсивности и высоты звука. Стереотипизированные интонации, гнусавость, фальцет, гортанная речь, заметный иностранный акцент и речь при расщеплении нёба — всё это признаки нарушения фонации. Эти расстройства лечатся у логопедов, в то время как заикание, сопровождаемое сильными эмоциональными конфликтами, может потребовать услуг профессионального психолога, компетентного в области патологии речи, или др. специалистов с подобной подготовкой и опытом.

Расстройства артикуляции проявляются в искажении, опускании, подстановке и добавлении речевых звуков. Характерные примеры: замедленная речь (*delayed speech*), характеризующаяся нехваткой звуков или неразборчивостью; замена звуков (*lalling*) вследствие вялости/инертности движений кончика языка; все варианты шепелявости (передняя, язычная, боковая и зубная (смычная)), при к-рой затруднено произнесение шипящих и букв м или д, и детская речь (*baby talk*), характеризующаяся сохранением инфантильного произнесения букв и звуков в возрасте старше 2—3 лет.

Расстройства символизации отмечаются гл. обр. при афазии или дисфазии. Преобладают проблемы речевой экспрессии, хотя сенсорные нарушения также часто вызывают афазическую речь. Нарушения при инсультах и органические мозговые расстройства могут действовать в сочетании с психол. проблемами или в качестве первоначальной причины, вполне достаточной для того, чтобы вызвать расстройства символизации. Афазия, в частности, яв-ся результатом органического повреждения мозга, чаще всего вследствие церебрального кровоизлияния.

См. также *Процессы коммуникации, Восприятие речи*

К. Фредерик

Решающие эксперименты в психологии (*crucial experiments in psychology*)

Р. э. (*experimentum crucis*) давно играет важную роль в строгих (формально-логических) концепциях прогресса и изменений в науке. Это понятие выполняет функцию окончательного арбитра в разрешении спора между двумя конкурирующими теориями.

Фрэнсис Бэкон первым строго описал понятие Р. э. и дал ему название, хотя сама идея Р. э. существовала задолго до этого. Бэкон ввел понятие *instantia crucis* (решающее испытание) для описания ситуации, когда каждое из двух конкурирующих объяснений в равной мере успешно учитывает все имеющиеся эмпирические данные, так что не существует оснований для оказания предпочтения одному из них. Если из этих двух объяснений выводятся конфликтующие предсказания, приводящие к взаимно исключающим исходам, тогда следует провести Р. э., с тем чтобы его результаты подтвердили одно объяснение и опровергли другое.

Тезис Дюэма—Куайна. Пьер Дюэм [Дюгем] утверждал, что Р. э. просто неосуществимы в их классическом понимании. Никакая отдельная научная гипотеза не может быть окончательно верифицирована или фальсифицирована. Любая гипотеза в какое-то время может быть опровергнута, или может быть развита еще более удовлетворительная теория в будущем. Позднее У. Куайн сформулировал положение, согласно к-рому любое отдельное утверждение в составе теории может считаться истинным, независимо от доказательства, если данная теория допускает соответствующие корректировки в др. своих частях.

Томас Кун развивал взгляды на Р. э., во многом сходные с взглядами Дюэма. Согласно Куну, большая часть научной работы напоминает «решение головоломки» (*puzzle resolving*) — разработку деталей в рамках определенной парадигмы. Эксперименты не яв-ся решающими по той причине, что в них проверяется лишь отдельная исходная теория. Реальное изменение в науке происходит в ходе революций, к-рые влекут за собой смену одной парадигмы другой. Поскольку, согласно Куну, парадигма определяет то, каким образом надлежит осуществлять наблюдения — в известной степени, каким образом следует смотреть на мир, — теория не может опровергаться опытом. Теория отвергается, когда ученые начинают понимать, что она

обладает таким количеством недостатков, что уже больше не оказывается полезной или оказывается менее полезной, чем др. теория. По мнению Куна, Р. э. яв-ся скорее частью научной педагогики — учебником науки, — нежели самой наукой. Кун указывал на то, что эксперименты, часто описывавшиеся в роли решающих в определении выбора теории, реализовывались уже после того, как между теориями был сделан действительный выбор.

Однако, не все философы науки отрицали ценность Р. э. Один из наиболее видных, Карл Р. Поппер, утверждал, что хотя теории никогда не могут быть верифицированы, «для эмпирической научной системы должна существовать возможность ее опровержения опытом». Позиция Поппера, допускающая принципиальную возможность опровержения гипотез, идет вразрез с обоими, Дюэмом и Куном.

Наиболее прямой атаке тезис Дюэма—Куайна подвергся со стороны Адольфа Грюнбаума, утверждавшего, что, во-первых, решающие опровергающие эксперименты логически возможны, и во-вторых, в действительности уже были такие эксперименты.

Т. о., нет единой или определяющей филос. позиции в отношении Р. э. С различными точками зрения на эту проблему можно ознакомиться у Хардинга, на вводную главу к-рого отчасти опирается данная статья. Очевиден, однако, отказ от абсолютистского взгляда Бэкона на проблему подтверждения-опровержения, наряду с линейным взглядом на научный прогресс.

Отличительные свойства Р. э. Подлинные Р. э. обладают одним очевидным отличительным свойством: они должны обеспечивать адекватную проверку двух соперничающих гипотез. Очевидно, что для этого они должны быть настолько хорошо спланированы, чтобы не возникало сомнение в их внутренней валидности.

Вторым отличительным свойством Р. э. яв-ся в высшей степени творческий характер их планов. Чтобы осуществить адекватную проверку двух соперничающих теорий, экспериментатор должен найти способ проверки конфликтующих гипотез.

Примеры Р. э. По-видимому, некоторые отдельные эксперименты или серии экспериментов с полным основанием могут быть названы решающими. Они однозначно или подтверждали, или опровергали важные аспекты теорий. Даже если исслед., проведенные Фредом Шеффилдом и его учениками, и не доказали полной несостоятельности теории подкрепления как редукции драйва (*drive-reduction theory of reinforcement*), то по меньшей мере сделали ее неубедительной, показав необходимость включения в объяснение вознаграждения чего-либо скорее связанного с индукцией драйва. Два классических результата заключались в том, что удалось выработать у самцов крыс реакцию, которая приводила к покрытию самок, но не к эякуляции, и в том, что не имеющий питательной ценности сахарин оказывался при этом эффективным вознаграждением. Эксперименты Гарри Ф. Харлоу, в к-рых детеныши обезьян формировали сильные привязанности к не имеющим пищевой ценности кускам ткани, натянутым на проволочный каркас и заменявшим им мать, но практически не вырабатывали привязанностей к проволочным «суррогатным матерям», к-рые обеспечивали им пищу, оказались фактически решающим свидетельством против традиционных объяснений привязанности на основе концепции вторичных драйвов и психоаналитических объяснений.

Большая часть научной деятельности Эдварда Ч. Толмена была посвящена попыткам проведения Р. э., к-рые бы подтверждали роль ожиданий, в противоположность *S—R* ассоц., в качестве базовой единицы научения. Напр., исслед., проводимые Толменом и его учениками по латентному научению и пространственному научению, заставили теоретиков *S—R* на многие годы занять оборонительную позицию. Тщательный анализ классического эксперимента по латентному научению показал, однако, что, невзирая на значительные проблемы, к-рые он создавал для *S—R* теорий, он не был, в строгом значении этого термина, Р. э. В действительности, как того могли бы ожидать Дюэм, Куайн и Кун, эти эксперименты не привели к ниспровержению *S—R* теорий. Однако, последовавшие модификации, напр., теория Кларка Халла, позволявшая объяснить в рамках теории *S—R* некоторые из таких результатов, привели к приобретению этой теорией более когнитивного характера. Др. результаты по-прежнему продолжают представлять непреодолимые трудности для *S—R* моделей.

Р. э., по крайней мере по намерению, сыграли важную и сохраняющую свое значение роль в развитии некоторых областей в психологии. Одна из таких областей — восприятие пространства и объектов в пространстве — связана с попытками разрешения спора между нативистами и эмпириками. Хотя результаты таких экспериментов выглядят окончательными,

недавние исслед. ставят под сомнение их первоначальную интерпретацию. Более того, др. исслед. на животных и на людях показывают, что определенные аспекты восприятия глубины являются врожденными. Несмотря на то, что ни один из этих экспериментов не привел к окончательному разрешению исходной проблемы, они все же помогли развить эту область в нескольких важных аспектах и значительно трансформировали характер постановки первоначальных вопросов.

Влияние экспериментов на изменение теории. Эмпирические исслед. оказали значительное влияние на психол. теории. Примеры, приведенные в предыдущем разделе, отчетливо указывают на то, что некоторые эксперименты привели к существенным модификациям одних теорий и фактическому отказу от других. В этом смысле, некоторые эксперименты бесспорно оказались решающими.

См. также *Экспериментальные методы, Проверка гипотезы, Философия науки, Методология* (*научных*) *исследований*

Р. Т. Браун, С. Р. Рейнолдс

Ригидность (*rigidity*)

Хотя термин Р. не имеет точного определения, можно сказать, что Р. проявляется особенно очевидно, когда индивидууму не удается изменить свое поведение, даже если потребности новой ситуации требуют др. поведения.

Многие термины в психологии указывают на Р., включ. персеверацию, консерватизм, догматизм, анальность, нетерпимость к неопределенности и компульсивность. Такие термины как гибкость, лабильность, терпимость к неопределенности и, до некоторой степени, креативность, обозначают тенденции, противоположные Р.

Ригидность как персеверация. Гольдштейн полагал, что, при обычных обстоятельствах, здоровый индивидуум функционирует как целостная система с хорошо интегрированными и отчетливо выраженными подсистемами. Тем не менее, в поврежденном мозге интеграция системы нарушена, и индивидуум не способен справляться со сложностью, требуемой абстрактными проблемами. Гольдштейн утверждал, что ригидное, застывшее поведение, демонстрируемое пациентами с повреждениями мозга, не столько утрата функции, сколько попытка снизить сложность и сделать потенциально подавляющую ситуацию управляемой.

Лабораторные исслед. показали, что когда испытуемым несколько раз подряд давали решать задачи, к-рые имели неизменный способ решения, они часто продолжали ригидно использовать тот же способ решения для последующих задач, даже если эти новые задачи могли быть решены различными способами.

Нетерпимость к неопределенности. Ряд исследователей и теоретиков заметили довольно постоянную констелляцию черт, к-рые включают в себя строгое повиновение властным фигурам, нетерпимость к противоположному мнению, предубеждение, склонность создавать чрезмерно упрощенный взгляд на мир, тенденцию использовать резко поляризованные когнитивные конструкты, и циничный взгляд на природу чел.

Дискуссия о ригидных, авторитарных и догматичных системах убеждений распространились на психопатологию. В клинике высоко догматичное и ригидное поведение можно наблюдать у обсессивно-компульсивых и параноидных пациентов.

Интеграция подходов. Пиаже показал, что мышление на ранних стадиях развития ребенка характеризуется сверхассимиляцией и сверхаккомодацией, и убедительно доказал, что маленькие дети и умственно отсталые взрослые применяют одномерные, ригидные, «центрированные» когнитивные стратегии в сравнении с многомерными, гибкими, «децентрированными» стратегиями, применяемыми старшими детьми и нормальными взрослыми. Согласно Пиаже, аффективное и моральное развитие неотделимы от когнитивного развития. Следовательно, ригидное поведение, обнаруживаемое в когнитивных задачах имеет свои параллели в отсутствии автономии, проявлении персеверативности и ригидных конструкций личных и межличностных ценностей, обнаруживаемых в соц. поведении.

Возможно, что ригидность, как в интеллектуальной, так и в аффективной сферах, яв-ся проявлением несбалансированных схем, в к-рых преобладают или аккомодация, или ассимиляция. Так как многие факторы, включ. когнитивную незрелость, неврологические

повреждения и авторитарно ориентированное воспитание детей могут мешать развитию адекватно сбалансированных схем, ригидность может иметь различные корни.

См. также *Обсессивно-компульсивная личность*

Б. Горман

Рисуночная методика фрустрации (Р-Ф) Розенцвейга (*Rosenzweig picture-frustration* (*P-F*) *study*)

Р. м. ф. Р. — полупроективная методика, состоящая из 24 картинок (в стиле комиксов), на к-рых изображены 2 чел. в типичных жизненных ситуациях, характеризующихся умеренным уровнем фрустрации. Черты лица и др. признаки выражения эмоций намеренно опущены на этих рисунках. Персонаж, находящийся слева, всегда говорит определенные слова, к-рые помогают описать фрустрацию др. персонажа. Над изображенным справа персонажем имеется пустой квадрат, в к-рый испытуемого просят вписать первый пришедший на ум ответ.

Предполагается, что испытуемый осознанно или неосознанно идентифицирует себя с фрустрированным персонажем на каждой картинке и проецирует свое отношение в даваемом ответе. Для оценки этого отношения, или реакции, каждому ответу приписываются баллы в соответствии с двумя осн. измерениями: направлением агрессии и типом агрессии. По направлению агрессия подразделяется на экстраагрессию, когда агрессивные реакции обращены на окружение; интраагрессию, когда агрессивные реакции обращены на самого себя; и имагрессию, когда агрессия переводится в попытку затушевать проблему или представить ситуацию в лучшем свете. Дело обстоит так, как если бы экстраагрессивность переводила агрессию вовне, интроагрессивность — внутрь, а имагрессивность гасила ее. По типу агрессия подразделяется на препятственно-доминантную, при к-рой в ответе акцентируется препятствие, вызывающее фрустрацию; самозащитную, при к-рой ответы направлены на защиту своего «Я»; и потребностно-персистентную, при к-рой акцентируется разрешение фрустрирующей проблемы путем достижения цели, невзирая на препятствие. На основе комбинирования этих 6 категорий реакция на каждую стимульную картинку м. б. отнесена к одному из 9 оцениваемых факторов.

Агрессия в целом определяется как напористость и настойчивость, к-рая может носить позитивный или негативный характер. Потребностно-персистентная тенденция представляет собой конструктивную (иногда творческую) форму агрессии, в то время как самозащита часто является деструктивной (в отношении др. или себя) по своей сути. Этот момент особенно примечателен, поскольку во мн. теориях агрессии это различие упускается, и агрессия практически оказывается синонимом враждебности или разрушительности. В обыденной речи, когда в нее не привносятся психоаналитические или др. психол. концептуализации, отражается более широкое понимание термина «агрессия», к-рое используется в методике Розенцвейга.

Несмотря на то, что система количественных показателей Р-Ф всегда носит фенотипический характер (в соответствии с эксплицитными словесными формулировками ответов), интерпретация показателей является генотипической, связанной с тремя видами норм: универсальными (номотетическими), групп. (демографическими) и индивидуальными (идиодинамическими). Статистические данные, используемые при интерпретации, относятся к групп. нормам (т. е. степени соответствия индивидуума в его ответах той группе, к к-рой он принадлежит — по полу, возрасту и т. д.). Индивидуальные (идиодинамические) нормы, к-рые извлекаются из уникальной формулировки ответов и соотношения оцениваемых факторов в протоколе, дополняют групп. нормы. Универсальные (номотетические) нормы определяются конструктами, на к-рые опирается этот инструмент, и лежат в основе как групп., так и индивидуальных норм. Оценка групп. конформности измеряет тенденцию субъекта соглашаться с формой ответов выборки из нормальной популяции.

Исслед. конструктной (связанной с критерием) и прагматической валидности методики Розенцвейга дали достоверно положительные рез-ты. Помимо клинических целей, для к-рых изначально была разраб. эта методика, она используется тж в качестве инструмента отбора в бизнесе и промышленности, в сфере образования, при исслед. культурных различий. В частности, оценка групп. конформности — ценный показатель. Категории самозащиты и потребностно-персистентной тенденции тж продемонстрировали свои дифференцирующие

возможности; отдельные положительные рез-ты были получены и для категории препятственно-доминантных реакций. Рез-ты анализа Р-Ф в клинических условиях оказываются полезными, однако при этом не рекомендуется опираться на Р-Ф как на единственный инструмент дифференциации симптомов. У этой методики — значительный потенциал, если использовать ее в сочетании с др. тестами или в качестве составной части общего диагностического профиля.

Опубликованные данные по надежности и валидности Р-Ф сведены в «Базовом руководстве» (*Basic manual*) и подробно обсуждаются в книге «Агрессивное поведение и рисуночная методика фрустрации (Р-Ф) Розенцвейга» (*Aggressive behavior and the Rosenzweig picture-frustration* (*R-F*) *study*).

См. также *Клиническая оценка, Идиодинамика, Оценка личности, Проективные методики*

С. Розенцвейг

Ритм (*rhythm*)

Понятие Р. имеет много значений. Вероятно, самое широкое определение, к-рое охватывает все значения этого слова, принадлежит Платону: «Ритм — это порядок в движении». Можно предложить вместо этого: «Ритм — это порядок в последовательности».

Структуры временного порядка можно обнаружить в очень разнообразных сферах. Здесь мы будем обсуждать временной порядок в трех из них: космологии, биологии и восприятии. Есть сходства между первыми двумя сферами, но ни одна из них не связана с третьей.

Космические ритмы известны нам по событиям, происходящим с течением времени независимо от наших действий, таким как сезонный Р. (смена времен года), лунный Р., влияющий на приливы и отливы, и в особенности суточный Р. (смена дня и ночи), к-рый в значительной степени отражается на нашей повседневной жизни.

В растительном и животном мире имеет место многообразие **биологических ритмов.** Если рассматривать только челов. организм, то почти все наши телесные функции ритмичны.

Эти Р. согласуются с функционированием различных систем, периодичность к-рых яв-ся эндогенной, но они могут играть роль синхронизатора, когда один из них оказывается связанным с другим. Безусловно, ночной Р. яв-ся базовым. Тем не менее, люди могут временно нарушать границы ночного Р., если они живут в искусственно созданных условиях, напр., на Крайнем Севере, или выполняют работу астронавтов. В этих случаях циркадный (суточный) Р. отличается от своей естественной продолжительности, будучи несколько длиннее 24 часов.

Р. сна-бодрствования, хотя и более гибкий, обычно также подчиняется колебательной системе. Это обнаруживается у лиц, находящихся в «свободно протекающих» ситуациях, без влияния ночного Р. Р. сна-бодрствования регулирует жизнь астронавтов в космосе, где смена света и темноты происходит значительно быстрее.

Тем не менее, несмотря на то, что соц. условия (ночная работа) или географическое обстоятельства (перелеты через океан) значительно изменяют Р. сна-бодрствования, можно убедиться, что эти новые Р. со временем начинают служить *синхронизаторами* Р. температуры тела, к-рый подстраивается к Р. активности.

Эти адаптации важны, потому что не только чувство свежести или усталости зависит от Р. температуры тела; он также оказывает влияние на степень алертности и др. уровни активности.

Эти Р., т. о., можно определить как эндогенные; их период времени мало подвержен изменению, но их фазы могут смещаться вследствие синхронизации с Р. того же периода времени (напр., влияние Р. активности на температуру).

Наконец, есть Р., приобретенные посредством привычки (обусловливания). Так обстоит дело с Р. голода, связанным с нашими пищевыми привычками и отражающимся на нашей степени готовности к деятельности. Существует также еженедельный Р., связанный в частности с выходными днями, к-рый, когда наступает утро понедельника, создает легкие трудности с приспособлением заново к режиму работы, будь то в классе или на заводе.

Перцептивные ритмы. Когда говорят о Р., то сразу вспоминают о музыке и поэзии; то

есть о повторении через равные интервалы одного или нескольких элементов, организованных в цельные структуры. Это простое описание означает, что, в данных случаях, существует восприятие порядка в последовательности.

Восприятие Р. заставляет нас задать два фундаментальных вопроса: а) каковы временные пределы, в к-рых воспринимается последовательность? б) Какова природа структур, которые обнаруживают тенденцию к повторению?

Временные пределы воспринимаемого ритма. Основу восприятия Р. составляет способность к схватыванию и осознанию последовательных элементов как единого целого, аналогичная нашей способности охватывать взглядом часть пространства с определенного угла зрения.

Эту способность к схватыванию-пониманию (*capacity for apprehending*) часто называют ***психическим настоящим*** (*psychic present*), поскольку оно соответствует восприятию, в к-ром существуют одновременно следующие один за другим элементы. Такой яв-ся наша способность воспринимать простые выражения, как напр., номер телефона. Это психол. настоящее (*the psychological present*) имеет границы, к-рые связаны как с длительностью, так и с природой элементов. Так, можно воспринимать последовательность двух идентичных звуков, к-рые следуют с пороговым интервалом от 0,1 с до 1,8 с, как единое целое. За пределами этой длительности звуки становятся элементами, воспринимаемыми как независимые друг от друга.

Но сколько элементов можно воспринимать в этом настоящем? Здесь необходимо провести различие между разрозненными элементами и элементами, образующими структуру. Хотя мы способны схватить и осознать только около 5 букв алфавита, предъявленных в беспорядке, мы вполне можем воспринять 12 слогов, образующих стихотворение. В воспринимаемой структуре, независимо от того, повторяется она или нет, мы воспринимаем подгруппы, называемые блоками (*chunks*). Чем больше секционировано (разделено на части или блоки) воспринимаемое единство, тем дольше может быть психич. настоящее, при условии, что ни один внутренний интервал не превышает 1,8 с. Т. о., регулярное повторение одинаковых ситуаций дает нам восприятие не только единства (как при восприятии фразы), но и Р., как это имеет место в музыке, поэзии и танце.

Это приводит нас к рассмотрению быстроты последовательности, или темпа. Темпом называют быстроту, с к-рой элементы структуры следуют один за другим и сами структуры развертываются во времени.

Для отчетливого восприятия ритмического единства необходимо, чтобы продолжительность времени между элементами была достаточно короткой. При существенном замедлении чтения стихов или исполнения музыки восприятие ритма подавляется.

Ритмические структуры. Рассмотрим простейший пример, в к-ром простой звук, повторяется с интервалами в 0,4 с. Эти звуки воспринимаются как связанные друг с другом. Если слушать внимательно, они воспринимаются как сгруппированные по 2 (реже по 3). При анализе этого восприятия становится заметно, что эти группы кажутся отличающимися друг от друга в одном или двух отношениях — или продолжительностью времени между группами (паузой), или акцентированием одного из двух элементов.

Художественные ритмы. Очевидно, что художественные Р., в плане их темпоральности, яв-ся воспринимаемыми Р. Важно выяснить, существует ли связь между тем, что спонтанно создается творческими художниками, и законами Р., выведенными на основе экспериментальных процедур.

Временные пределы. Р., создаваемые в поэзии и музыке, имеют периоды длительности, к-рые полностью укладываются в указанные воспринимаемые пределы. Средняя длительность ритмических мер составляет 3,2 с. Для поэтических строк, согласно Уоллину, средняя длительность составляет 2,7 с.

Что качается числа элементов подструктур в музыке, композитор редко переходит границы 6 тактов, и слушатель обычно слышит единицы из двух или трех тактов. В поэзии, число слогов редко превышает 12, а каждая строка разделяется при восприятии на две, три или четыре части посредством ударений или пауз.

Структура ритмических единиц в полной мере иллюстрируется примерами предшествующих анализов. За отсутствием документальных свидетельств, мы знаем от

Аристоксена (IV в. до н. э.), что Р. яв-ся последовательностью длительностей, и что эти длительности не яв-ся произвольными. Существует минимальная неделимая длительность, а также кратные двум и трем величины этой длительности, так что Р. раскладывается на более или менее сложные серии кратких и долгих периодов, т. е. серий длительностей. Это также справедливо для танца, музыки и песнопений — иск-в, к-рые неотделимы друг от друга. Это верно для греческой и латинской поэзии. Сегодня, в зависимости от языка и традиций, поэзия носит скорее силлабический характер, с регулярными последовательностями ударений, а в классической поэзии рифма обеспечивает дополнительные указания.

В классической музыке нашего времени композитор распоряжается набором разнообразных длительностей, потому что возможные длительности являются бинарным делением достаточно длинной ноты, называемой полубревис (*the semibreve*). Она делится на половинные, четвертные, восьмые ноты, и т. д., не считая дальнейших градаций. Композитор, во фрагменте, к-рый яв-ся гомогенным с т. зр. темпа, делает ведущим употребление двух нот, к-рые находятся в двух или трехдольном отношении (восьмая и четвертная, или двойная восьмая-восьмая, иногда двойная восьмая — полувосьмая), и это в пропорции от 70 до 80%. Очевидно, что есть короткие ноты, длинные ноты и тишина. Мы полагаем, что эти неровности (*accidents*) яв-ся творениями артиста, к-рый пытается избежать детерминизма, требующего предпочтительного использования только двух периодов длительности, кратчайший из которых является наиболее частым.

Как можно было бы объяснить это спонтанное преобладание, канонизированное практикой, только лишь двух длительностей в ритмических структурах? Здесь можно вспомнить общий закон, к-рый часто оказывается работающим в области перцепции: понимание упрощения как двухстороннего процесса уподобления элементов, лишь незначительно отличающихся друг от друга, и различения, к-рое имеет тенденцию к подчеркиванию различий, оставшихся после уподобления. Но в случае длительностей, используемых в Р., нужно помнить еще и о передаваемой информ. При использовании шкалы абсолютных воспринимаемых длительностей было установлено, что мы не можем различать число длительностей, превышающее две или, самое большее, три.

В этом состоит ограничение на временное восприятие, к-рое накладывалось на художника во все времена. Оно также накладывалось на работу тех, кто создавал алфавит на основе чередующихся длительностей, такой как азбука Морзе, состоящая из системы точек и тире.

Ритмы движений. Для изучения законов Р. мы используем не только образы восприятия, но и аспекты движения. Сначала нужно отметить, что воспринимаемые Р., особенно в иск-ве, созданы двигательной или вербальной активностью чел. Фактически, существует гармония между Р. создаваемыми и Р. воспринимаемыми. Эта гармония обнаруживает себя, в особенности, в том факте, что слышимые Р. вызывают вполне реальную моторную индукцию, характеризующуюся периодичностью движений. Этот феномен наблюдается с самого раннего возраста. Ребенок в возрасте 1 года может осторожно покачиваться, слушая ритмичные музыкальные произведения, и даже взрослым приходится сдерживать спонтанные движения при слушании музыки.

Эта спонтанность обнаруживается также в нашей трудности выделения такта, к-рый, напр., находится между двумя обычными ударениями, или того, что называют синкопирование. Обычно требуется большая практика, чтобы отбивать два различных ритма разными руками, чтобы создать полиритм.

Возвращаясь к спонтанной синхронизации музыки, можно ясно увидеть, что движение сопровождает главную точку ударения, но если структура яв-ся длительной и сложной, синхронные движения создаются вторичными точками ударения. Все это происходит, как если бы индуцированные сопровождающие движения должны оставаться сцепленными, что означает, что разделяющие их интервалы должны быть определено меньше 1,8 с.

Моторная индукция и синхронизация придают ритмам качества, отличные от воспринимаемых. Мышечно-звуковая гармония вызывает эмоциональные реакции, характерные для восприятия Р. Кроме того, спонтанная синхронизация делает поправку на социализацию ритмической деятельности, каковая имеет место в танцах, оркестровой музыке и хоровом пении. Эта социализация деятельности всегда яв-ся источником стимуляции.

Пространственные ритмы. О пространственных Р. говорят меньше, чем о слуховых.

Напр., при описании движения легче говорить о форме или пропорции. Вполне естественно, что существуют последовательности, но они часто развертываются в трехмерном контексте, что усиливает последующие трудности.

Когда рассматриваются только линейные последовательности, заметно, что они часто подобны ритмическим структурам с регулярными повторениями идентичных элементов, как засаженная деревьями аллея, или образованы повторением вторичных или даже третичных структур с регулярными промежутками между группировками. Даже в рядах окон, напр., можно обнаружить более сложные структуры с элементами, вариация к-рых имеет повторяющийся характер.

См. также *Слуховое восприятие, Циркадный ритм, Перцептивная организация*

П. Фресс

Ритуальное поведение (*ritual behavior*)

Ритуал — это осуществляемая в виде церемониала совместная деятельность условного характера, предполагающая участие двух или более лиц, несущая в себе особый эмоциональный заряд и часто сакральный смысл, фокусирующаяся вокруг четко определенного набора соц. объектов и дарующая участникам специфическое чувство торжественности и выхода за пределы обыденной реальности. Ритуал может возникнуть из любой сферы групповой жизни. Ритуалы почти не допускают вариаций и совершаются под строгим контролем за соблюдением норм взаимодействия участников. Исполнение ритуала обладает чертами драматического действия и подразумевает проигрывание в лицах представлений о своей культуре и мире в целом, разделяемых определенными группами людей.

Эмиль Дюркгейм подразделял ритуалы на две категории: положительные и отрицательные, или сакральные (*sacred*) и мирские (*profane*). Положительные ритуалы сводят участников вместе и таким способом, к-рый поддерживает их соц. отношения и позволяет делать разного рода приношения (*offerings*), включая акты дарения и приветствия. Отрицательные ритуалы (или ритуалы избежания) защищают одних людей и их собственность от посягательств других. Их часто именуют термином «табу». По мнению мн. наблюдателей, в совр. зап. об-вах на смену сакральным ритуалам пришли межличностные ритуалы.

Ритуалы могут исполняться по магическим, мистическим или религиозным соображениям, чтобы обрести контроль над происходящим или маркировать неконтролируемые, частые события в естественном мире, нарушения нравственных норм группы или экзистенциальные факты рождения и смерти и, наконец, переходы на жизненном пути. В отличие от соц. отношений, не доступных непосредственному изучению, взаимодействия между отдельными людьми могут изучаться, и в зависимости от того, насколько эти взаимодействия ритуализированы и стилизованы, ритуал становится важнейшим средством для изучения соц. отношений.

Выводы. Значение ритуала в повседневной жизни можно подытожить в следующих трех утверждениях: а) то, что по мнению группы вызывает проблему, будет вызывать усилия по превращению этих проблематичных объектов, действий и событий в предсказуемые и рутинные. Представляется необходимым, чтобы в отношении них были предприняты организованные действия; б) группы и взаимоотношения обнаруживают признаки постоянно ведущейся борьбы в отношении того, что яв-ся проблематичным, рутинным и предсказуемым; в) в основе организованной групповой жизни лежит сложная сеть ритуалов — межличностных, положительных, отрицательных, сакральных и мирских, — о к-рых ставят в известность новых членов и к-рые, после своего освоения и успешного воспроизводства, становятся систематическим способами превращения повседневной групповой жизни в предсказуемую, обычную и само собой разумеющуюся. Понимание повседневных, само собой разумеющихся черт групповой жизни требует систематического изучения ритуала. Понимание связи людей друг с другом и с об-вом в целом также требует изучения ритуала. Ритуалы находятся на пересечении границ между конкретными людьми и об-вом и требуют всестороннего изучения силами соц. антропологи, социологии, соц. психологии, религии и философии.

См. также *Кросс-культурная психология, Символическая интеракция*

Н. К. Дензин

Родители-одиночки (*single parenthood*)

Число семей с одним родителем (матерью), увеличилось в США с 1960 г. по 1978 г. на 131%. Это привело к тому, что каждый пятый ребенок яв-ся членом неполной семьи. Файнер указывает на то, что неполные семьи сталкиваются с такими проблемами, как соц. изоляция и одиночество, финансовые трудности и давление на детей в отношении исполнения ими домашних обязанностей, превышающих реальный уровень их возможностей.

Влияние на детей. Обзор литературы показывает, что для детей из неполных семьей характерна тенденция к недостаточной степени социализации, присутствию когнитивного дефицита и обеднению опыта взаимодействий с родителем. Хетерингтон и ее коллеги тж обнаружили, что в течение первого года после развода родителей дети становятся более агрессивными, конфликтными, мнительными и требовательными в сравнении с детьми из полных семей. В ряде др. исслед. получены сходные результаты.

Кроссман и Адамс описали две социально-психологические теории, к-рые могут использоваться для объяснения негативных последствий развода в отношении детей. В соответствии с теорией кризиса (*crisis theory*), развод является нежелательным и стрессовым событием, к-рое может приводить к нежелательным последствиям для членов семьи.

Согласно теории Зайонца, родители-одиночки имеют тенденцию уделять меньше времени своим детям из-за необходимости выполнения дополнительных ролей. В результате страдает соц. и когнитивное развитие детей, поскольку у последних практически не остается времени на общение со своим родителем.

Влияние на родителя. Наиболее распространенной первоначальной реакцией родителя на необходимость в одиночку растить детей яв-ся депрессия. Такой родитель часто ощущает себя жертвой, испытывает чувство обиды и одиночества. Родители-одиночки обеспокоены неопределенностью своего будущего заработка, ухудшением условий проживания и ощущением собственной неприспособленности. Другие эмоциональные реакции, характерные для родителей-одиночек, включают переживание чувства вины за неудавшийся брак, отчаяние, страх, тревогу, замешательство и, в некоторых случаях, облегчение. Выполнение роли единственного родителя может также приводить к увеличению нагрузки на его личные ресурсы: время, энергию, эмоции и работоспособность.

См. также *Отношения «родитель—ребенок»*

М. Нистал

Родительская пермиссивность (*parental permissiveness*)

Р. п. яв-ся одновременно реализацией и рациональным обоснованием своей родительской роли чел., к-рый разрешает, оправдывает, поощряет и терпимо относится к чрезвычайно широкому спектру занятий, поведения и ценностей ребенка. Предпосылка, лежащая в основе такого рационального обоснования, состоит в том, что дети растут и развиваются путем активного исслед. окружающего мира. На такой подход к воспитанию ребенка в значительной степени повлияли идеи Фрейда, уделявшего большое внимание инстинктивным потребностям детей.

Рудольф Дрейкурс, ученик Альфреда Адлера, описал более демократический метод родительского воспитания: «Распространенная практика предоставления детям неограниченной свободы превратила детей в тиранов, а родителей в рабов. ...Четко определяемые ограничения обеспечивают ощущение безопасности и надежности функционирования в рамках социальной структуры».

Дрейкурс высказал идею о том, что наилучший способ научить детей представлениям о свободе и ответственности заключается в использовании поощрения и естественных и логических последствий. Детей должен ободрять опыт последствий своего собственного поведения. Он также писал о том, что естественные и логические последствия плохого поведения принципиально отличаются от наказания. То или иное последствие плохого поведения должно организовываться родителем таким образом, чтобы оно выражало правила данной семьи, было непосредственно связано с плохим поведением, не содержало осуждения или упреков ребенка, и относилось к тому, что будет происходить в настоящем и будущем. Т.

о., логическое последствие апеллирует к способности ребенка воспринимать соц. нормы и не направлено на ограничение его свободы.

Альберт Пессо занимался эмоциональными аспектами проблемы пермиссивности и рестриктивности (*restrictiveness*). Он полагал, что ребенку следует позволять переживать и исследовать эмоциональные и физ. ощущения. Тем не менее, по мнению Пессо, родителям следует ограничивать ребенка в тех случаях, когда его форма поведения может представлять угрозу для него самого или окружающих.

Диана Баумринд разработала типологию, к-рая классифицирует родителей по степени контроля за своими детьми: авторитарные (высокий контроль), пермиссивные (низкий контроль) и авторитетные (минимально ограничивающие, но с твердым контролем, проявляющимся в ситуациях расхождения между родителем и ребенком). Баумринд приходит к выводу, что либо нереалистично высокие, либо низкие стандарты лишают ребенка ощущения безопасности и приводят к зависимости от окружающего мира. Эмпирическую поддержку этой позиции представил Куперсмит, установивший, что самооценка ребенка оказывается наивысшей в том случае, когда родители устанавливают ограничения без чрезмерного контроля.

Большинство теорий и связанных с ними исслед., посвященных изучению проблемы родительской пермиссивности, доказывают необходимость авторитетного родительского стиля. Т. о., задача выполнения родительской роли становится иск-вом балансирования между свободой и ответственностью, в противоположность родительской позиции, к-рая яв-ся или слишком ограничительной, или слишком снисходительной.

См. также *Естественные и логические последствия, Отношения «родитель-ребенок»*

Р. Хабер

Родительское поведение животных (*animal parental behavior*)

Р. п. ж. включает в себя все типы поведения, направленные на заботу и выращивание своих детенышей или детенышей близких родичей. Хотя часто считают, что родительское поведение начинается в момент рождения или вылупления детеныша, на самом деле оно может начинаться в момент оплодотворения или даже еще раньше. Строительство гнезд, изменение паттернов питания, приобретение и накопление необходимых ресурсов могут иметь место в самом начале репродуктивной последовательности, хотя они служат целям заботы о детенышах и их выращивания.

Родительское поведение сильно варьирует у представителей разных видов. В то время как некоторые животные никогда не видят своего собственного потомства, другие демонстрируют развернутые и сложно регулируемые паттерны родительского поведения. Среди насекомых лучше всего изучены роющие осы. Самка роет норку и затем снабжает каждое яйцо в этих норках парализованной добычей. Когда вылупляются молодые особи, мать уже отсутствует, но они обеспечены и укрытием, и заготовленной пищей. Напротив, родительское поведение пчел сложное и длительное. Яйца откладывают в шестиугольные соты в улье, непрерывный поток рабочих пчел регулярно навещает эти ячейки, проверяет их, чистит и кормит развивающихся особей.

Рыбы отличаются замечательным разнообразием паттернов родительского поведения. Карпы выметывают икру на растения; форель часто откладывает икринки в песок или гравий; у др. видов неприкрепленные икринки просто плавают на поверхности воды или в ее толще. Такой минимум заботы контрастирует со строительством гнезд у др. рыб, напр., сиамская бойцовая рыбка строит пузырчатые гнезда. Цихловые рыбы из рода *Tilapia* могут переносить и вынашивать икринки во рту. У некоторых видов рыб о молоди заботятся самцы, как это происходит, напр., у излюбленного объекта этологов — трехиглой колюшки.

Амфибии в процессе эволюции разработали множество способов адаптации к проблеме сохранения влаги, поскольку часть своей жизни они проводят на суше. Многие откладывают икру в воду. Другие носят икру на себе, как это делают суринамская пипа, у которой вылупление икринок происходит в специальных складках на спине самки, или жаба-повитуха, у которой самцы носят икринки на себе, намотав цепочки икры вокруг талии.

Большинство птиц высиживают яйца. Поскольку многие виды являются моногамными, самка и самец сменяют друг друга при насиживании. Самки австралийской глазчатой курицы

возводят настоящие курганы для своих яиц и много времени посвящают тому, чтобы лишний раз убедиться, что внутри кургана сохраняется подходящая температура. Только такие гнездовые паразиты, как кукушка и воловья птица, освободились от родительского поведения, откладывая яйца в гнезда вида-хозяина, к-рый и заботится о них.

Излюбленным объектом исслед. родительского поведения яв-ся кольчатая горлица. Самцы и самки разделяют обязанности по строительству гнезд и высиживанию яиц. Наблюдаются резкие изменения в поведении: вначале птицы не насиживают яйца; позднее, если кто-нибудь попытается поднять самку, он поднимет вместе с ней все гнездо — настолько сильна ее хватка. Когда вылупляются птенцы, родители выкармливают их «зобным молоком», представляющим собой отрыгиваемый материал эпителиальной выстилки зоба.

Родительская забота очень развита у млекопитающих и обычно включает в себя роды, вскармливание детеныша, уход за его телом, строительство логова, переноску детенышей и их защиту, игры и обучение. Вследствие эволюции молочных желез у млекопитающих на самок возлагается непропорционально высокая, по сравнению с другими таксонами, доля родительской заботы. Последовательность взаимодействий матери и детеныша в течение периода вскармливания сходна у многих видов, напр., кошек и лабораторных крыс. Когда детеныши достаточно малы, мать инициирует акт вскармливания, часто приближаясь к ним и принимая специфическую позу. На второй стадии часто происходит взаимное сближение матери и детенышей. На заключительном этапе приближаются детеныши, а мать может активно избегать приставаний с их стороны. Последовательность заканчивается отлучением от матери. Степень участия самца может быть минимальной, как у многих грызунов и копытных, или достаточно весомой, что имеет место у некоторых хищников и приматов.

Возможность реализации родительского поведения зависит от секреции гормонов, нервных механизмов и сенсорных факторов. У кольчатой горлицы строительство гнезда можно вызвать инъекциями эстрогена; введение прогестерона вызывает поведение, связанное с насиживанием. Колебания естественного уровня этих гормонов согласуются с той т. зр., согласно к-рой эстрогены особенно важны для строительства гнезд, а прогестерон — для насиживания (по крайней мере, у самок).

У млекопитающих не существует гормона, отвечающего за появление родительского поведения. На протяжении беременности самка в естественных условиях демонстрирует существенные и предсказуемые колебания гормонального фона. Используя тщательно подобранную последовательность инъекций эстрогена, прогестерона и пролактина, исследователи добились появления материнского поведения у нерожавших самок — но только через несколько часов после предъявления маленьких крысят. Было показано, что у крыс переливание крови от только что родивших самок нерожавшим вызывает появление материнского поведения. Простое содержание взрослых крыс с детенышами на протяжении 10—15 дней способствует появлению нормального родительского поведения без какой-либо гормональной основы. Конечно, в природе детеныши к этому времени просто-напросто погибли бы. Похоже, что гормоны синхронизируют появление детенышей и развитие родительского поведения.

Социобиологические перспективы. Поскольку каждый индивид, следуя по пути отбора, стремится максимально повысить свой уровень приспособленности, родители и детеныши должны вступать в конфликт, если речь заходит о распределении родительских ресурсов. Предполагается, что каждый отпрыск будет стремиться получить большую долю родительских ресурсов, чем родитель готов дать. Эти требования следует обуздывать только в тех случаях, когда чрезмерные запросы детеныша уменьшают его приспособленность, вступая в существенный конфликт с выживанием и размножением его семьи. Изменяющийся паттерн поведения в ходе развития родителей и потомства, инициация родительской заботы и конфликт окончательного отлучения от родителей могут отражать различные интересы родителей и детенышей.

Результатом адекватной родительской заботы яв-ся выживание, рост и репродуктивный успех молодняка. Нарушения, наблюдаемые у молодых млекопитающих, выращенных без родителей, свидетельствуют о важности родительской заботы.

См. также *Половое поведение животных, Социобиология животных, Этология, Инстинктивное поведение*

Д. А. Дьюсбери

Родовая травма (*birth injuries*)

Серьезная травматизация ребенка в процессе родов значительно снизилась, прежде всего, благодаря повышению качества акушерского обслуживания рожениц повышенного риска. Ультразвуковое сканирование для определения предлежания и внутренний мониторинг сердцебиения плода в родах значительно снизили акушерскую смертность и патологию. Полное устранение травматизации, однако, не достигнуто. В США около 5% родов сопровождается более или менее серьезной травмой новорожденного. Два наиболее частых варианта — аноксия и структурное повреждение мозга или тела младенца.

Аноксия представляет собой любой тип кислородного голодания мозга или др. тканей. Тяжелое, продолжительное кислородное голодание может повлечь за собой смерть плода или новорожденного. Выживание младенца отчетливо зависит от продолжительности и степени кислородного голодания. Аноксия в течение нескольких минут обычно не сопровождается заметным вредом для ребенка. Более продолжительные периоды вызывают повреждение мозга, к-рое поведенчески может проявляться в виде специфических расстройств школьных навыков, задержки психомоторного и умственного развития, церебрального паралича, судорожных расстройств и дефектов речи. Причины аноксии в родах разнообразны, наиболее частыми яв-ся затяжные и преждевременные роды, обвитие пуповиной, преждевременное отхождение плаценты и ошибки акушерской техники.

Затяжные роды (дольше 20—24 часов) могут вызвать снижение уровня кислорода в крови матери и кислородное голодание плода. Преждевременные роды (ранее 38 недель беременности) — частая причина аноксии, так как новорожденный иногда неспособен дышать самостоятельно вследствие незрелости дыхательной системы. Искусственное дыхание часто оказывается необходимым для сохранения жизни младенца и предотвращения дальнейшего кислородного голодания. Проблемы с пуповиной могут разным образом вызывать аноксию. Она может обвиться вокруг шеи плода в утробе и оказаться пережатой при прохождении через родовой канал, перекрывая кровоснабжение мозга. Любое препятствие кровотоку через пуповину, единственному источнику кислорода для плода, вызывает кислородное голодание, продолжающееся до момента установления самостоятельного дыхания. Наиболее частой причиной закупорки яв-ся выпадение пуповины, когда часть ее оказывается вне родового канала до выхода плода. Пуповина зажимается между тазом матери и головкой плода, что сопровождается задержкой кровотока. Причиной аноксии может стать также перерезание пуповины после родов до установления самостоятельного дыхания плода.

Новорожденный может оказаться неспособным к самостоятельному дыханию вследствие действия лекарств, полученных роженицей в ходе родов для контроля болевого синдрома. Акушерские препараты быстро проникают в плод через плаценту и пуповину. Показано, что многие из них угнетают дыхательную систему новорожденного и нарушают его способность дышать. Необходима помощь для предотвращения серьезного кислородного голодания. Поступлению кислорода могут препятствовать амниотические воды при их попадании в горло и легкие плода. Немедленное их удаление путем отсоса необходимо для установления режима независимого дыхания.

Роды с наложением щипцов могут сопровождаться интракраниальной травмой и кровоизлиянием. Последствия этого зависят от размера травмы и геморрагии. В тяжелых случаях ребенок может умереть в течение нескольких минут после травмы. Относительно легкие случаи обходятся без заметных последствий.

См. также *Эмбрион и плод, Развитие младенца, Минимальная мозговая дисфункция*

К. Мак-Класки

***Ролевые ожидания* (*role expectations*)**

Роли — это установленные для людей способы распределения труда в об-ве и взаимодействия с другими. Соц. роли поддерживают функционирование соц. системы и препятствуют ее изменению. Взаимоотношения людей не просто развиваются стихийным образом, но следуют определенным соц. правилам и нормам, отчасти сходным со сценарием для пьесы. В силу чрезвычайно важной роли стабильности для об-ва, людей тщательно

подготавливают к жизни в нем и их поведение формируется в процессе социализации. Существенное отклонение чел. от исполнения своей соц. роли(ей) вызывает соц. санкции, к-рые могут создавать серьезные препятствия результативной жизни и достижению поставленных им целей. Люди непрерывно осваивают многочисленные роли в разнообразных соц. ситуациях. Все эти роли позволяют индивидууму взаимодействовать адекватным образом с различными людьми во множестве соц. контекстов.

Несмотря на то, что люди должны выполнять определенные функции, существует риск ошибок в силу многочисленности этих функций. В этом случае люди могут устанавливать себе пределы, ограничивая развитие тех аспектов, к-рые недостаточно соответствуют их ролям.

Ролевые ожидания имеют тенденцию модифицироваться со временем, что можно проследить на примере тех важных изменений, к-рые в течение прошлого десятилетия претерпели половые роли. Несмотря на широко распространенное (хотя и ошибочное) представление людей о том, что различия в поведении мужчин и женщин вызваны, в основном, действием биолог, факторов, возникли серьезные возражения такой т. зр. Как выяснилось, в детерминации полоролевого поведения решающее значение имеют факторы социализации и культурные аспекты.

См. также *Аккультурация*

Дж. Кори

Рольфинг (*rolfing*)

Ида Рольф, биохимик и физиолог, яв-ся основателем рольфинга или метода структурной интеграции (*structural integration*) — краткосрочной терапии, включающей прямые физ. манипуляции с телом, в особенности соединительными и мышечными тканями. Главной целью метода являются структурные изменения, причем под «структурой» имеются в виду относительно стабильные, но податливые отношения между отдельными сегментами тела, напр., частями туловища и тазом.

Находясь под влиянием йоги и других восточных течений, Рольф в своей теории занимает позицию, к-рую она обозначает как монистическую. Тело чел. состоит из структур, к-рые отражают изменения в его мире. Аспекты культуры, личной истории и стиля жизни, перенесенные травмы (как психол., так и физиол.) — все это запечатлевается в теле в качестве напряжений, дисбаланса, асимметрий и поворотов телесных структур.

К. Шапиро

Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств (*Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*)

Четвертая редакция Руководства по диагностике и статистической классификации психических расстройств (*DSM-IV*), опубликованного Американской психиатрической ассоциацией в 1994 г., заменила прежние версии официальной классификационной системы этой орг-ции. Несмотря на опасения относительно его ориентации и возможностей, высказывавшихся представителями др. дисциплин, связанных с психич. здоровьем, а тж на расхождения с предложенной ВОЗ в 1977 г. МКБ-9, *DSM-IV* яв-ся стандартным справочником по психодиагностике, используемым клиницистами и исследователями в Соединенных Штатах.

Значительно более всесторонний и систематизированный по сравнению с его предшественниками, он содержит детальные описания важнейших клинических и личностных синдромов. С тем, чтобы быть исчерпывающей и полной, информ. по каждому синдрому изложена в стандартном формате.

См. также *Расстройства личности, Таксономические системы*

Т. Миллон

Рукость (*handedness*)

Р. — термин, используемый для обозначения преобладания или превосходства одной руки над другой в том, что касается письма, мануальных навыков и др. занятий. Предпочтение

правой или левой руки связано также с функционированием глаз и речью. Кора левого полушария головного мозга управляет действием правой руки, поворотом глаз вправо и речью, тогда как правое полушарие контролирует левую руку, поворот глаз влево и решение пространственно-временных задач.

Предположительно 90% населения земного шара предпочитают пользоваться правой рукой. Загадка повсеместного предпочтения правой руки побуждает многих дать этому феномену теорет. объяснение.

Доминирование правой руки можно проследить в антропогенезе вплоть до пещерного чел. (троглодита). Согласно данным антропологов, предшественники чел. были леворукими. Высказывается гипотеза, что эволюционный переход от лево- к праворукости произошел после изобретения орудий.

Действующую (ведущую) руку, к-рая со временем станет предпочитаемой, можно обнаружить уже в 4-недельном возрасте, когда младенец, лежа на спине, принимает позу фехтовальщика. Голова ребенка поворачивается в предпочитаемую сторону, в том же направлении вытягивается потенциально предпочитаемая рука ребенка, тогда как др. рука сгибается в локте. Гезелл упоминал об этой позе фехтовальщика как базисном условии развития координации глаз — рука.

Гезелл указывал на существование активного (ведущего) и вспомогательного (зависимого) глаза. Правый глаз обычно доминирующий, и зрительные стимулы в правой части поля зрения, включ. правую руку, проецируются в кору левого полушария мозга. Др. словами, правый глаз и правая рука работают вместе.

Однако, кооперация существует не всегда. Некоторые параллельные (конкурирующие) очаги активности, возникающие в одном полушарии могут интерферировать или, проще говоря, мешать друг другу. Напр., говорение может мешать одновременному письму правой рукой. Когда мы говорим (используя левый мозг), мы относительно легко обнаруживаем объекты в правой половине поля зрения, но можем не заметить что-то из того, что попадает в его левую половину.

Левое полушарие мозга контролирует движения правой руки, и в нем же находится центр речи у примерно 98% праворуких и более 50% леворуких. Левый мозг тж отвечает за пользование письменным и устным языком. Специализация левого полушария в области речи — особой челов. активности — необходима для развития коммуникации и, в конечном итоге, для выживания чел. как биолог. вида. Эта специализация появляется уже на фетальной стадии внутриутробного развития, и «речевые» сигналы регистрируется у новорожденного спустя всего 12 часов после родов. Эти данные свидетельствуют о том, что существует врожденная биолог. тенденция к речи.

Отстаиваются предположения как о том, что праворукость имеет генетическое происхождение, так и о том, что она возникает в результате научения. Возможно, вместо любой из этих крайностей, Р. обусловлена комбинацией наследственного потенциала со средовой стимуляцией, и именно такой комбинацией объясняется праворукость, хотя вопрос о величине вклада каждого из этих факторов остается пока без ответа.

Можно утверждать, что данный чел. использует в данное время левое полушарие, если наблюдая за ним, мы видим, что его глаза движутся вправо, когда он говорит. Можно распознать леворукого, использующего речевой центр в левом полушарии (т. е., когда леворукий думает подобно праворукому), если такой чел. пишет, удерживая левую руку согнутой в виде крючка или в инвертированном положении. Леворукий, глаза к-рого при разговоре смещаются влево, или к-рый пишет в неинвертированной манере, использует правый мозг для обоих видов речи — письменной и устной.

Поскольку примерно у 40% леворуких речевой центр находится в правом полушарии, есть основания предполагать, что лево-и праворукие воспринимают окружающую их среду по-разному. Малая доля леворуких имеет речевые центры в обеих полушариях мозга. Возможным следствием билатерального распределения центров речи в головном мозге могут быть выдающиеся способности у таких левшей. Уже давно установлена тесная связь между интеллектуальными и вербальными способностями. Среди леворуких, оставивших заметный след в истории человечества, — Леонардо да Винчи и Микеланджело, Бенджамин Франклин, Бэйб Рут и Гарри Трумэн. Доля леворуких в населении составляет около 10% и продолжает увеличиваться. Этот рост может быть обусловлен, отчасти, искоренением предубеждений

против левшей и уменьшением попыток насильно изменить леворукость.

Если леворукость — загадка, то амбидекстрия — это несравнимо более трудная загадка. Есть ли вообще такие люди, к-рые одинаково ловко пользуются обеими руками в решении всех задач? Не может ли быть так, что даже у амбидекстров одна рука все же превосходит другую и чаще используется при выполнении определенных задач?

Вместо того, чтобы делить людей на право- и леворуких, совр. исследователи предпочитают рассматривать их как использующих преимущественно ведущую руку в выполнении одних задач и противоположную (опорную) руку в выполнении других. Браун перечисляет 10 тестов для определения того, какая рука яв-ся ведущей: письмо; зажигание спички; подметание пола веником; рисование (карандашом); открывание банки или коробки (с крышкой); пользование ложкой, ножом и ножницами; бросание (мяча или камня); пользование зубной щеткой.

См. также *Латерализация головного мозга, Развитие человека*

Ш. Браун

_С_

Садистическая ритуальная жестокость (*sadistic ritualistic abuse*)

Садистические ритуалы (СР), известные тж как сатанисткие ритуалы или ритуализированное насилие, представляют собой брутальную форму жестокого обращения с детьми, подростками и взрослыми, включающую физ., сексуальное и психол. насилие, являющееся составной частью ритуалов. Ретроспективный анализ ряда судебных случаев осуждения взрослых за жестокое обращение с детьми дошкольного возраста позволил установить, что обвинения и даже приговоры обусловлены прежде всего общественной истерией и чрезмерно усердным расследованием. **Уровни сатанизма.** Выделяют четыре уровня сатанизма.

1. Наиболее быстро растущий уровень ритуального жестокого обращения или системы сатанических представлений, согласно Синанди, составляют обычно молодые люди (возраст варьирует от 9 до 28 лет), занимающиеся эпизодическим, дилетантским экспериментированием. Эти дилетанты могут использовать ролевые игры в стиле *fantasy,* музыку в стиле *heavy-metal* и кинофильмы для усиления привлекательности ритуалов. Ритуалы могут сопровождаться выпиванием крови, вина и мочи, отдельно или в смеси, употреблением наркотиков, а тж истязанием или убийством животных. Такие ритуалы могут усугубляться до убийства людей.

2. Нетрадиционные сатанисты собственного стиля описываются как «индивидуумы с психотическими расстройствами личности... одержимые темами сатанизма, ... к-рые могут практиковать свои ужасающие ритуалы в одиночку или в малых группах». Хикс рассматривает этих сатанистов как соц. изолянтов, изобретающих идеологии для утверждения своего поведения.

3. Организованные традиционные сатанисты представляют собой организованные религиозные группы, поклоняющиеся дьяволу. Они защищены законом о свободе вероисповедания и не связаны с ритуальными преступлениями. Типичные примеры организованного традиционного сатанизма — Церковь Сатаны, Храм Сета и Церковь Судного Дня.

4. Заключительный уровень представлен структурами оккультизма или трансгенерационных культов. Райдер описывает эти группы как «передающие ритуальные практики из поколения в поколение». Дети, воспитанные в таком окружении, рассматривают культовую деятельность как нормальную часть семейной жизни. Эта категория сатанизма, обозначаемая как СР, яв-ся осн. предметом настоящей главы.

Споры вокруг СР

ФБР впервые получила сообщение о возможной практике СР в 1983 г. С тех пор резко возрос интерес к этой проблеме, что вызвало, в свою очередь, разгорающиеся споры вокруг СР в церковных, мед. и юридич. кругах.

В основном споры ведутся по поводу того, существуют ли такие культы, должны ли они

существовать, как они организованы и как совершается жестокое обращение с людьми. Представляется, что сообщения о феномене СР, поступающие из мн. независимых источников, нуждаются в более пристальном изучении. Следует перейти от отдельных неподтвержденных сообщений к научным систематическим исслед. Нёркомб и Унутцер отмечают, что слишком много вопросов остаются пока без ответа и что книга о «ритуальном жестоком обращении» не будет закрыта, пока в группы порнографического секса и сатанизма не проникнут профессионалы из правоохранительных органов.

Гривз утверждает, что есть клинические основания полагать, что рассказы оставшихся в живых жертв СР отражают действительно пережитые события. Гривз пришел к этому выводу, поскольку этот клинический материал «отражает конгруэнтность аффекта, когниций, поведения, симптомов, процесса и редукции симптоматики». Это впечатление подтверждается и тем, что у этих пациентов обнаруживаются тж осн. проявления посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

К обычно описываемым символам сатанизма относятся: пятиконечная звезда (пентаграмма), шестиконечная звезда (звезда Давида, гексаграмма), крест Нерона (символ мира, или сломанный крест), свастика, анархия, волшебный треугольник, уджат (всевидящее око), скарабей, стрелы молний, три шестерки, анк (ключеобразный древнеегипетский крест), перевернутый крест, знак черной мессы, эмблема Бафомета, церковь Сатаны и крест смешения.

Ритуальное жестокое обращение с детьми

Сноу и Соренсен провели изучение случаев ритуального жестокого обращения с детьми в пяти отдельных соседних районах. Обследованы 39 детей в возрасте от 4 до 17 лет. В четырех из пяти районов выявлены три компонента сексуальных злоупотреблений: инцест, лишение девственности и взрослый групп. секс. Финкелор и др. проводили изучение случаев сексуального насилия в американских центрах дневного ухода. За трехлетний период они выявили 1639 жертв сексуальных насильственных действий в 270 центрах дневного ухода. Они заметили, что 13% случаев можно было отнести к ритуальному насилию. Келли изучал последствия сексуального и ритуального насилия в этих центрах. По сравнению с жертвами сексуального насилия, дети, подвергавшиеся сатанистским ритуалам, «испытали на себе значительно больше типов сексуальных насильственных действий», получили более тяжкие физ. повреждения и, подобно жертвам изнасилования, пережили «чрезвычайный испуг вследствие угроз, высказывавшихся преступниками». Келли обнаружил, что ритуальное насилие отличалось достоверно большим средним числом жертв на один центр дневного ухода и достоверно большим средним числом насильников на одного пострадавшего. «Детей тж пугали тем, что сверхъестественные силы, такие как Сатана, всегда будут знать, где они находятся и что делают».

Терапевтические вопросы

К. Гулд замечает, что дети, ставшие жертвами ритуального насилия, редко сами сообщают о происшедшем и делают это по трем причинам. Этих детей часто перед ритуалом подвергают действию наркотиков. Часто используется гипноз для внушения амнезии на происшедшее в постгипнотическом состоянии или внушения суицидного поведения в случае вспоминания эпизода насилия. Эпизод насилия столь мучителен, что часто происходит диссоциация. Комбинация этих трех факторов при ритуальном жестоком обращении с детьми до шести лет часто создает «амнестические барьеры», делающие маловероятным самопроизвольное раскрытие происшедшего.

Гулд разраб. контрольный перечень признаков и симптомов ритуального насилия над детьми, включающий 12 категорий: а) сексуальное поведение и представления; б) использование туалета и ванной; в) сверхъестественные силы, ритуалы, оккультные символы, религия; г) узкие пространства или связывание тела; д) смерть; е) кабинет врача; ж) определенные цвета; з) прием пищи; и) эмоциональные проблемы, в частности связанные с речью, сном и учебой; к) отношения в семье; л) игра и отношения со сверстниками; м) прочие страхи, отношения, раскрытия и странные представления. Рекомендуемая форма терапии представляет собой «комбинацию игровой терапии и раскрытие ребенком факта насилия психотерапевту и родителям (в тех случаях, когда насилие происходит вне семьи)». Терапевт должен активно структурировать терапевтическую деятельность и обеспечить мотивацию ребенка по обращению к вопросам, к-рые иначе будут избегаться. Игровая терапия должна

быть адаптирована к возможной множественности ритуального насилия. Гулд подчеркивает необходимость учета четырех компонентов каждого психотравмирующего инцидента, а именно: а) поведения во время эпизода насилия; б) эмоций, к-рые испытывал ребенок; в) ощущений, включая способность «вывести на поверхность, идентифицировать и пережить повреждение тела», г) знания «значения эпизода насилия для ребенка и для преступника».

Гулд и Козолино выявили 4 программы контроля психики, к-рые обычно используются культовыми сектами. Они отмечают, что ритуальное насилие имеет целью вызывать диссоциацию, а образовавшиеся в рез-те ее измененные личности используются затем в более жестокой культовой практике. Этот процесс описывается следующим образом: жестокими насильственными действиями жертву доводят до состояния разъединения эмоций и когниций или, по-другому, до состояния расщепления, создавая негативное «окно», в к-рое затем «вставляется» культовая программа, после чего насилие прекращается, эффективно закрывая негативное окно. Культовая программа теперь будет постоянно на месте, оставаясь неосознаваемой для жертвы. Эти программы таковы: а) программы повторения контакта, когда к.-л. сигнал побуждает оставшуюся в живых жертву самостоятельно возобновить контакт с сектой или позволить его члену секты; б) программы сообщения, когда жертва устами одной из своих измененных («других») личностей сообщает секте нужную той информ.; в) программы нанесения себе телесных повреждений и самоубийства, включающиеся при невыполнении жертвой предписаний секты; г) программы саботирования лечения, направленные на пресечение терапии, к-рая могла бы освободить жертву от влияния культовой секты.

Ритуальное жестокое обращение с подростками

Наибольшее количество исслед. посвящено детям — жертвам ритуального насилия. Теннант-Кларк, Фритц и Бовэ изучали влияние участия подростков в оккультных сектах на их развитие. Они выявили психол. профиль, характерный для «длительного участия в оккультной секте»: злоупотребление психоактивными препаратами, низкая самооценка, отрицательное отношение к школе, плохая Я-концепция, отсутствие желания считаться хорошим чел., отрицательное отношение к религии, высокая толерантность к девиантному поведению, отрицательные чувства в отношении будущего, низкие соц. санкции против употребления наркотиков и чувство проклятости.

Взрослые выжившие жертвы ритуального насилия

Янг с соавт. обследовали 37 взрослых пациентов с диссоциативным расстройством — жертв сатанистского ритуального насилия в детском возрасте. Тип насилия в порядке снижения частоты случаев: сексуальные действия, причинение физ. боли и подвергание пыткам с предварительным наблюдением за аналогичными издевательствами над др., наблюдение мучений и смерти животных, угрозы убийства, принудительный прием наркотиков, наблюдение и принудительное участие в принесении в жертву взрослых и детей, принудительный каннибализм, заключение брака с Сатаной, сожжение заживо в гробах или могилах, принудительное зачатие или принесение в жертву собственного ребенка. Заключение брака с Сатаной и кровосмесительное оплодотворение были документированы у 33 больных женского пола.

Взрослые выжившие жертвы ритуального насилия: терапевтические соображения. Большинство жертв СР не обращаются за получением терапии будучи уже взрослыми. Обычно у них выявляются выраженные диссоциативные расстройства различной сложности, часто включающие диагноз расстройства множественной личности. Память на происшедшее обычно хорошо защищена диссоциативными амнестическими слоями, нераскрытыми в ходе психотер.

Этапы лечения включают: а) установление терапевтического альянса, б) обследование и оценку, в) уточнение диссоциативной системы, г) вскрытие вытесненной информ. и устранение диссоциативных барьеров, д) реконструкцию памяти и коррекцию представлений, е) противодействие внушенным представлениям, ж) десенсибилизацию запрограммированных сигналов, з) интеграцию прошлого, нахождение нового смысла и цели жизни. Янг обсуждает различные модели лечения: катарсис, гипноз, терапию самовыражением (ведение дневника, рисование, игра в песочном ящике), лекарственную терапию и стационарное лечение. Шеффер и Козолино сообщают тж об успешном применении групп «Двенадцати шагов» как вспомогательного метода терапии.

У оставшихся в живых жертв СР вслед за вскрытием травматизирующего материала

часты депрессии и суицидальные тенденции. Это м. б. рез-том запрограммированости на суицид или неспособности интегрировать ужасающие компоненты воспоминаний. Крайне важно помочь больным реорганизовать свою память, осознать, что они не несут ответственности, будучи действительно жертвами запугивания и насилия.

См. также *Амнезия, Оценка нуждаемости детей в психотерапии, Жестокое обращение с ребенком, Депрограммирование, Девиантность, Изгнание злых духов, Страхи людей на разных этапах жизни, Жизненные события, Расстройства памяти, Оккультизм, Садомазохизм, Половые девиации, Последствия стресса, Исход терапии, Колдовство*

Дж. Ф. Роудс

Садомазохизм (*sadomasochism*)

Основанием для существования сложного термина С. яв-ся то, что большинство лиц с садистскими наклонностями имеют тж и мазохистские желания. Исключительные садисты встречаются редко. Точ сообщает, что подавляющее большинство из обследованных им мужчин не получали прямого удовлетворения от использования силы. Это был просто механизм, при помощи к-рого удовлетворялись различные желания и достигались разные цели. Менее 6% получали прямое удовлетворение от использования насилия.

Согласно данным обследования группы лиц, считавших себя садомазохистами, менее 9% мужчин со склонностью к С. предпочитают исключительно доминирующую (садистическую) роль и менее 8% предпочитают исключительно подчиняющуюся (мазохистскую) роль. Эти данные для женщин неск. различны: менее 7% предпочитают доминирующую роль, но свыше 17% предпочитают подчиняющуюся роль.

См. также *Половые девиации*

Ю. Левитт

Самоактуализация (*self-actualization*)

С. связана с челов. потребностью в самореализации. Она означает, что люди испытывают потребность и стремятся к осуществлению всего того, что они, вероятно, могут осуществить. Как потребность, С. — это не личное предпочтение и не индивидуальная склонность, а биолог. и психол. императив.

Большинство исслед. в области С. исходят из предложенной А. Маслоу иерархической модели челов. потребностей. Согласно Маслоу, существует 5 уровней челов. потребностей: базовые физиолог. потребности, потребности в безопасности, потребности в принадлежности, потребности в оценке и потребности в С. Т. Робертс, опираясь на анализ последних работ Маслоу, высказывает предположение об имплицитно существующем шестом уровне потребностей — потребности превзойти себя (*need for self-transcendence*).

Люди стремятся не быть просто «нормальными», они стремятся быть исключительными. Для самоактуализирующихся людей характерно искреннее желание принести пользу человечеству; они ведут себя более доброжелательно и дружелюбно, меньше озабочены собственными проблемами и вступают в более близкие взаимоотношения по сравнению с несамоактуализирующимися людьми. Самоактуализирующиеся люди демонстрируют стойкую веру в демократические принципы, при этом разборчиво подходя к выбору близких друзей.

Самоактуализирующиеся люди более склонны к творчеству, чем другие. Такие люди выходят за границы родной культуры и становятся частью мировой культуры, проповедующей универсальные ценности.

Осн. недостаток теории Маслоу заключается в том, что он использовал для исслед. специфических испытуемых, а не случайно отобранных репрезентантов общей популяции. Так же, он придерживался феноменологического подхода. Такой подход снабжает исследователя ценным и богатым материалом, однако получаемые при этом данные не позволяют делать общих выводов.

Наиболее широко используемым инструментом для оценки С. стал стандартизированный опросник Шострома. Опросник личной ориентации (*Personal Orientation Inventory* (*POD*) Шострома состоит из 12 субшкал: временная компетентность (*time competence*), внутренняя направленность (*inner directedness*), ценность самоактуализации

(*self-actualizing value*), экзистенциальность (*existentiality*), сочувствующая реактивность (*feeling reactivity*), спонтанность (*spontaneity*), самоуважение (*self-regard*), самопринятие (*self-acceptance*), природа человека (*nature of man*), синергия (*synergy*), принятие агрессии (*acceptance of aggression*) и способность к близким контактам (*capacity for intimate contact*). Все шкалы были разработаны на основе описаний Маслоу характеристик самоактуализирующихся людей.

См. также *Оптимальное функционирование*

Р. Г. Стенсруд

Самодетерминация (*self-determination*)

Психология как наука построена на допущении, что все поведение яв-ся закономерным, что оно детерминировано нек-рым набором сложных, пусть даже не до конца понятных, сил. Это допущение всегда рассматривалось как антитеза идее о свободе воли. Говорят, что люди не вольны побуждать себя к чему-либо; они побуждаются силами, находящимися за пределами их контроля.

Этот вопрос оказывается своеобразным камнем преткновения. Чтобы быть наукой, психология должна следовать допущению о детерминированности поведения и тем самым отрицать свободу воли, поскольку воля подразумевает свободу от обусловленности. Однако понятие воли (в отличие от свободы воли) не обязательно означает свободу от обусловленности; она может пониматься с т. зр. способности людей до определенной степени самим определять собственное поведение, руководствуясь при этом своими мыслями и чувствами. Исходя из этой т. зр., Деси предложил использовать термин «воля» в связи с челов. способностью принимать решения о том, как себя вести, и использовать эти решения в качестве причинных предпосылок своего поведения. С., добавляет он, включает в себя процесс использования собственной воли; др. словами, она подразумевает процесс принятия решений о том, как поступить. Этот процесс можно рассматривать как закономерность, поскольку принципы, на к-рые опираются люди при совершении выбора, доступны научному изучению.

История воли. У. Джемс определял понятие воли через сознательное, произвольное поведение, в основе к-рого лежит психич. образ желаемого рез-та. В первой четверти XX в. появление бихевиоризма сместило фокус исслед. с идей, связанных с волей, совершенно в др. область. Все поведение объяснялось теперь в терминах условных связей между стимулами и реакциями.

Эта т. зр. доминировала в психологии вплоть до 1950—60-х гг., когда стало стремительно набирать силу когнитивное движение, представившее новую основу для повторного появления на психол. сцене таких понятий, как воля, намерение и С. Однако недавние работы начали подчеркивать важность аффекта и объединять познание и аффект в мотивационном анализе. Такой мотивационный анализ обеспечивает основу для совр. представлений о С. и воле.

Воля и энергия. В теориях воли, предложенных Джемсом и Левиным, говорится о том, что энергетическим источником волевого поведения яв-ся потребность, первонач. мотивирующая то поведение, к-рое впоследствии начинает управляться волей. Такое объяснение, однако, порождает новую проблему. Если эти потребности не обладают достаточной энергией без введения в игру воли, то встает вопрос о том, как они могут обеспечивать энергией волевое поведение?

Теория Деси дает ответ на эту нерешенную ранее проблему. Он предположил, что внутренняя мотивация, в основе к-рой лежит врожденная потребность в компетентности и С., дает энергию для проявления воли.

См. также *Свобода воли, Внутренняя мотивация*

Э. Л. Деси

Самоконтроль (*self-control*)

Психология имеет длинную и бурную историю взаимоотношений с понятиями, связанными с вопросами челов. волеизъявления. Сила воли, воля и С. поочередно

оказывались в пылу этих сражений. В последние два десятилетия интерес к С. снова существенно возрос.

Интерес к самоконтролю и некоторые проблемы. Тема деятельности, подчиненной самодисциплине и С., широко представлена в различных культурах и религиозных традициях. Одной из причин, по к-рой проблему С. просто невозможно обойти, яв-ся повсеместное распространение и релевантность этого термина с филос., соц., юридич. и религиозной т. зр. Вторая причина сегодняшнего интереса к С. — поступающие к нам из Индии и стран Востока свидетельства о необычайных вершинах, достигаемых мастерами медитации в иск-ве контроля над своим телом и измененными состояниями сознания. Эти данные поднимают вопрос о необходимости пересмотра положений классической неврологии, к-рая учит нас, что автономная НС находится за пределами волевого контроля. Третьей причиной возобновившегося интереса к С. послужила растущая неудовлетворенность специалистов в области медицины фактическим отсутствием альтернатив фармакологическим средствам лечения, связанных со стрессом заболеваний.

В связи с этим одной из наиболее перспективных областей в психотер. и науках о здоровье оказались усилия по разраб. и усовершенствованию стратегий С. (и на Востоке, и на Западе) применительно к решению клинических проблем. В многочисленных исслед. продемонстрирована клиническая эффективность этих стратегий в отношении широкого круга аффективных и физ. расстройств. Четвертая причина сегодняшнего интереса к С. связана с личным, соц. и теорет. значением контроля.

Контроль упоминается в «Руководстве по диагностике и статистической классиф. психич. расстройств» под разными «личинами», хотя обычно отсутствие контроля или недостаток волевой способности рассматриваются как характеристики расстройств влечений, а тж депрессивных и тревожных расстройств. Др. родственные понятия в совр. психологии включают понятие самоэффективности в теории соц. научения; понятие отсрочки удовлетворения; понятие воли у экзистенциалистов; предложенное Дж. Роттером понятие внутреннего/внешнего локуса контроля и неоаналитическое понятие компетентности, предложенное Р. Уайтом. Кроме того, существуют попытки привлечения в теорию контроля идей из математики, кибернетики и теории систем в контексте обсуждения проблем саморегуляции.

Стратегия С. относится к семейству приемов, к-рые индивидуум сознательно использует регулярным и систематическим образом для оказания влияния на развитие когнитивной и/или поведенческой активности в желаемом направлении. Б. Ф. Скиннер подразумевал под С. последовательность поведенческих актов, в ходе к-рой организм манипулирует условиями окружения в соответствии с принципами научения в поисках специфического поведения.

М. Махони и Д. Б. Арикофф определяют С. как соц. ярлык, дифференцирование применяемый к нек-рым поведенческим паттернам. Отмечаются нек-рые из особенностей такого использования: поведенческий паттерн не считается связанным с саморегуляцией, если для наблюдателя представляется очевидным, что поведение непосредственно стимулируется вознаграждением или наказанием; люди не видят необходимости С. в ситуациях, к-рые, как им кажется, никогда не требовали от них совершения к.-л. усилий.

Сравнительные исследования стратегий. Предварительные исслед. указывают следующие разграничения в стратегиях, к-рые следует принимать во внимание:

1. Для уточнения функциональных отношений между окружением пациента и стрессом используется самонаблюдение поведения.

2. Для головных болей, связанных с давлением, используется электромиографическая биолог. обратная связь, для мигреней — температурный тренинг.

3. Для «общей релаксации» из двух вариантов — медитации и биолог. обратной связи — выбирается медитация; для специфических видов стресса более предпочтительной считается биолог. обратная связь.

4. При когнитивном стрессе более эффективной оказываются когнитивные стратегии, такие как гипноз или медитация, нежели соматические стратегии.

5. При соматическом стрессе более эффективными яв-ся упражнения или прогрессивная релаксация.

6. Для людей с преим. слуховой системой реагирования:

1) при использовании биолог. обратной связи более предпочтительными в качестве

сигналов обратной связи яв-ся зрительные стимулы;

2) при использовании медитации или гипноза более предпочтительными в качестве сигналов обратной связи яв-ся слуховые стимулы.

Почти все эти методики включают концентрацию внимания, когнитивные суждения и/или продуцирование образов. Кроме того, была постулирована неспецифическая антистрессовая реакция индивидуума, к-рая определяет общий путь для всех методов С. и активизирует паттерн психобиологического реагирования, противостоящего стрессам повседневной жизни.

Свобода воли против детерминизма. С. как конструкт означает процесс движения от непосредственного, рефлекторного действия в направлении к сознательному и информированному выбору. Система представлений, на к-рую опирается этот конструкт, сводится к тому, что существование людей не яв-ся абсолютно предопределенным, что они могут достигать значительной самостоятельности и свободы выбора и обладают способностью к эффективному изменению своей жизни. Т. о., понятие С. предполагает наличие индивидуального выбора и свободы, хотя бы в порядке допущения. Впоследствии такое предположение о свободе выбора, к-рая дана экзистенциально, может усиливаться по мере того, как индивидуум приобретает новые навыки самоанализа, принятия решений и т. д.

Ответственность. Ответственность служит еще одной важной опорой в основании понятия С. Она означает движение от возложения ответственности на др. и среду и от внешнего локуса контроля в направлении к внутреннему локусу контроля и возложению ответственности на себя. З. Фрейд и К. Г. Юнг считали, что в конце анализа пациент должен стать способным к самоизменению. В определенном смысле это проблема С.: выбор всегда остается за индивидуумом.

Роль Я. Одна из наиболее сложных и запутанных философских проблем, касающихся С., — вопрос о том, кто или что контролирует разум и кто или что контролируется. Высказывается множество различных и противоречивых взглядов на эту частичку «само-», и все они в этом пункте оперируют метафорами, аналогиями или субъективными мнениями, поскольку до сих пор не существует неопровержимых доказательств, подтверждающих правоту к.-л. из ответов.

Согласно мнению одних, при объяснении челов. поведения нет необходимости прибегать к понятию Я; по мнению др., Я надлежит рассматривать как взаимодействие между субъектом и средой, будь то сторонники теории поля, теории соц. интеракции, взаимного детерминизма или системных моделей. Нек-рые считают, что в этом «само-», или Я, локализуется представление о личной автономии и С., наз. ли оно центрированным Я (как в экзистенциальном подходе) или индивидуированной самостью (как в юнгианской терминологии).

В нек-рых подходах подчеркивается важность осуществления контроля над Я, развития и усиления этого Я, дабы обеспечить возможность преодоления диффузии идентичности и низкой самооценки. Др. направления указывают на значение усиления чувства конгруэнтности между Я-концепцией и актуальным поведением и укрепления положительного отношения к себе (т. е. высокой самооценки). Мн. подходы настаивают на необходимости отказа от чувства значимости собственного «Я», на преодолении дихотомий «я—другие» и на воспрепятствовании достижению исключительной идентичности.

См. также *Локус контроля, Личность, Ответственность и поведение*

Д. Шапиро-мл.

Самоосуществляющиеся пророчества (*self-fulfilling prophecies*)

Осн. идею С. п. сформулировал соц. психолог У. А. Томас: «Если люди определяют ситуации как реальные, они оказываются реальными в своих последствиях». Со времен пионерской работы Томаса по отношениям между нашими действиями и нашим субъективным определением среды, феномен С. п. изучался во множестве областей. В медицине зафиксировано множество случаев, когда болезнь и/или выздоровление к.-л. пациента вызывались целиком или отчасти ожиданиями самого пациента. В соц. исслед. было продемонстрировано влияние ожиданий исследователей на рез-ты как опросов, так и контролируемых экспериментов. Такие влияния получили назв. эффекта ожиданий экспериментатора. Связанный с ним феномен состоит в том, что испытуемые в поведенческих

экспериментах мотивированы вести себя в соответствии с воспринимаемыми ожиданиями экспериментатора. Эти воспринимаемые ожидания были назв. требующими характеристиками эксперимента.

Эффекты ожидания могут особенно сильно проявляться в клинических условиях, поскольку врачи в таких ситуациях, как правило, рассматривают пациентов с т. зр. присутствия у них нек-рого якобы неадаптивного поведения. В неск. исслед. было обнаружено, что ожидания диагноста в отношении обследуемого могут влиять на выполнение им психодиагностического теста. Др. словами, чел., поведение к-рого воспринимается как отклоняющееся от нормы, начинает вести себя еще более отклоняющимся образом в ответ на восприятия др. Обнаружилось, что ожидания учителей в отношении отдельных уч-ся, формируемые на основе социально-экономического статуса, расы, пола, показателей тестов интеллекта и даже имени ребенка, оказывали влияние на академическую успеваемость этих уч-ся.

Независимо от области, механизмы С. п. остаются теми же самыми. Первоначальное ожидание в отношении своего собственного или чужого поведения формируется на основе недостаточной информ. Затем люди ведут себя способами, согласующимися с таким ожиданием. Однако С. п. вовсе не яв-ся неотвратимым. Исследователи, учителя и врачи — все они могли контролировать эффекты ожидания, когда обращались к поиску объективной информ., к-рая подтверждает или опровергает первоначальные ожидания, и контролировали распространение информ., к-рая порождает неадекватные ожидания.

См. также *Ролевые ожидания, Бессознательные умозаключения*

Р. Шоу

Самооценка (*self-esteem*)

С. относится к тому, какое мнение составляет о себе чел., включая степень самоуважения и самопринятия. С. отражает чувства личной ценности и компетентности, к-рые люди связывают со своими Я-концепциями. Потребности в оценке исследовались А. Маслоу, описавшем способы, к-рыми С. связана с процессом становления самоактуализирующейся личности. Согласно Маслоу, все люди обладают потребностью или стремлением к стабильному и прочному ощущению собственной ценности или самоуважению, и они нуждаются в такой оценке как от самих себя, так и со стороны окружающих.

А. Адлер разраб. свою теорию личности, опираясь преимущественно на понятия мотивирующей силы первичной неполноценности и компенсации. Адлер не рассматривал этот процесс в негативном аспекте; он утверждал, что каждый чел. развивает уникальную личность в стремлении преодолеть реальные или воспринимаемые несоответствия.

К. Хорни тж писала о предпосылках С. Она считала, что дети, лишенные родительской любви, принятия и одобрения, склонны развивать группу ненасыщаемых потребностей (к-рую она рассматривала как невротическую).

Как и следовало ожидать, было доказано, что любовь, тепло и принятие крайне важны в плане развития высокой С. Это ощущение доверия становится важным гарантом против тревоги в противостоянии окружающему миру, обеспечивая ребенку чувство базовой безопасности, необходимое при столкновении с требованиями окружения. В своем исслед. базовых компонентов С. С. Куперсмит обнаружил, что высокая С. яв-ся рез-том родительского принятия, установления определенных ограничений и предоставления субъекту свободы действия в пределах этих реалистических ограничений. В итоге решающим для формирования С. фактором оказалось качество и количество родительского внимания и принятия, получаемого в детстве.

С. — многомерное понятие, так как она существует в виде степеней сравнения. Она яв-ся жизненно важным компонентом Я-концепции чел. Напр., индивидуум может иметь высокую С. в межличностных отношениях и в то же время низко оценивать свои успехи в обучении. Оценка тж связана с личной идентичностью. Наличие любви и принятия непосредственно связано с «идентичностью успеха»; недостаток любви и принятия связан с «идентичностью неудачи».

См. также *Чувство неполноценности*

Дж. Кори

Самораскрытие (*self-disclosure*)

С. — это процесс, благодаря к-рому чел. добровольно и сознательно раскрывает др. достоверную, важную, личную и до сих пор не разглашавшуюся информ. Как сам процесс С., так и его изучение имеют существенное значение для понимания межличностных отношений.

С филос. т. зр. С. рассматривается как процесс, посредством к-рого люди учатся понимать себя. С. тж отводится центральная роль в развитии и поддержании межличностных отношений; др. отмечают важность С. в сохранении психич. здоровья, особенно в преодолении чувства отчуждения от др. людей. В литературе высказывается единодушное мнение о том, что С. необходимо как условие эффективного функционирования и предотвращения психол. дисфункции.

Исслед. в области С. можно сгруппировать по следующим категориям: а) содержание или тема С.; б) характеристики лиц, к-рым свойственно С.; в) характеристики С.; г) характеристики ситуации, в к-рой происходит С.

В целом исслед. свидетельствуют о том, что, независимо от пола, расы и национальности, люди более склонны делиться с др. информ. о своих аттитюдах, мнениях, вкусах и интересах и менее склонны доводить до др. информ., связанную с их финансами, телом и личностью. Люди чаще раскрываются перед теми, кого они знают и любят, несмотря на существование определенной тенденции к раскрытию перед совершенно незнакомыми людьми, особенно в тех случаях, когда, как предполагается, они больше никогда не смогут встретиться с ними вновь. Опубликованная литература не позволяет выделить общих тенденций в отношении типа личности более склонных к С. людей. Однако существуют многочисленные данные в поддержку «диадического эффекта», а именно: С. одного чел. влечет за собой С. др. В целом литературные данные свидетельствуют о том, что С. яв-ся функцией ситуационных, а не личностных переменных.

См. также *Оптимальное функционирование*

Л. Д. Гудстейн

Самоубийство (*suicide*)

Бэйчлер предложил определение, подчеркивающее операциональные функции, к-рые предположительно обслуживает суицидальный акт: «С. наз. любое поведение, к-рое ищет и находит разрешение к.-л. экзистенциальной проблемы посредством попытки покушения на жизнь субъекта».

Традиционно С. (суицид) относят к одному из четырех видов — выделяемых из сотен причин — смерти; тремя др. яв-ся естественная смерть, несчастный случай и убийство. Эти 4 вида называют сокращенно (по первым буквам) *NASH*-категориями смерти. Шнейдман предложил дополнительную классиф., в к-рой все смерти (какой бы ни была их *NASH*-категория или их причина) относятся к одному из трех видов: преднамеренная, полупреднамеренная (в к-рой индивидуум сыграл частичную, скрытую, завуалированную или неосознанную роль в ускорении кончины) или непреднамеренная.

Различные подходы к суицидальным явлениям

Выделяется неск. различных подходов к оценке, пониманию и трактовке суицидальных явлений.

Теологический. Ни в Старом, ни в Новом Завете не содержится прямого запрета на С. Фома Аквинский подчеркивал, что С. яв-ся смертным грехом, поскольку оно посягает на власть Бога над челов. жизнью и смертью. Представление о С. как грехе приобрело характер стойкого убеждения и на протяжении сотен лет играло (и продолжает играть) важную роль в западной т. зр. на С.

Философский. Вообще говоря, «философы суицида» никогда не вкладывали в свои литературные произведения характера руководства к действию, а использовали их лишь как арену для ведения своих собственных интеллектуальных дискуссий.

Д. Юм был одним из первых крупнейших западных философов, обратившихся к рассмотрению С. вне контекста понятия греха.

Экзистенциальные философы двадцатого столетия — Кьеркегор, Ясперс, Камю, Сартр,

Хайдеггер — сделали бессмысленность жизни (и место в ней суицида) своей центральной темой.

Демографический. Демографический подход оперирует различными статистическими данными по С. В настоящее время в США показатель количества С. равен 12,6 на 100 000 чел., и С. как причина смерти входит в первый десяток осн. причин смерти взрослых. Показатели количества С. постепенно растут на всем протяжении отрочества-юности, резко повышаются в ранней взрослости, а затем сохраняются примерно на одном уровне до перехода в возрастную группу от 75 до 84 лет, где этот показатель достигает величины 27,9 самоубийства на 100 000 чел. Показатели количества С. среди мужчин превосходят соотв. показатели среди женщин в соотношении 2:1, и С. чаще совершаются белыми американцами, чем представителями др. расовых и этнических групп. С. преобладают среди холостых, овдовевших, живущих раздельно или разведенных людей.

Показатели количества С. у молодых людей в возрасте от 15 до 34 лет резко возросли с 1950-х гг. — с 4,2 на 100 000 в 1954 г. до 10,9 на 100 000 в 1974 г. Эти показатели тж значительно увеличились среди небелого населения. В США большинство С. совершается людьми в возрасте старше 45 лет, однако данные отчета за 1994 г. (Гарланд и Зиглер) свидетельствуют о том, что соотв. показатели у подростков и юношей, особенно белых мужского пола, за последние три десятилетия возросли более чем на 200%.

Социологический. Капитальный труд Э. Дюркгейма «Самоубийство» (*Le suicide*) продемонстрировал силу социологического подхода. Опираясь на свой анализ данных по С. во Франции, Дюркгейм выделил 4 вида С.; все они подчеркивают силу или слабость отношений или связей индивидуума с об-вом. Альтруистические С. буквально востребуются об-вом. Здесь сами обычаи или нормы соц. группы «требуют» совершения суицида при определенных обстоятельствах: харакири и сати яв-ся наглядными примерами альтруистического С. Эгоистическое С. происходит, когда индивидуум обладает слишком слабыми связями с об-вом и на него не оказывают влияния требования к выживанию. Аномичное С. имеет место, когда внезапно рушатся привычные отношения между индивидуумом и об-вом, как в случае потрясения и внезапной потери работы, близкого друга или удачи. Фаталистические С. возникают из-за чрезмерной контролируемости жизни. Примерами здесь могут служить люди, чье будущее представляется им беспросветным, напр. рабы.

Выражая принципиальное несогласие с Дюркгеймом, Дуглас указывает на многообразие соц. смыслов С. и утверждает, что чем более социально интегрирована группа, тем эффективнее она может маскировать его истинные причины; сверх того, соц. реакции на подвергаемое остракизму поведение сами могут стать частью этиологии именно тех действий, к-рые группа стремится контролировать.

Мэйрис полагает, что систематическая теория С. должна строиться с учетом, по меньшей мере, четырех широких категорий переменных, относящихся к личности, соц. контексту, биолог. факторам и «характеру времени», часто способствующему «суицидальной карьере».

Психодинамический. Принципиальная психоаналитическая т. зр. на С. состояла в том, что С. репрезентирует бессознательную враждебность, направленную на интроецированный (вызывающий амбивалентное отношение) объект любви. К. Меннингер обрисовывает психодинамику враждебности и утверждает, что побуждения к С. состоят из: а) желания убить; б) желания быть убитым; в) желания умереть.

Г. Зилбург утверждал, что каждый суицидальный случай заключает в себе не только бессознательную враждебность, но тж не свойственное большинству людей отсутствие способности любить др. Он вывел рассмотрение этой проблемы за пределы одной лишь области интрапсихических движущих сил, чтобы учесть роль внешнего мира, в частности роль разбитой семьи, в суицидальной наклонности.

Литман прослеживает линию развития представлений Фрейда о причинах С. Эти факторы включают неск. эмоциональных состояний — ярость, гнев, вину, тревогу и зависимость — наряду со множеством специфических предрасполагающих условий. Важную роль играют ощущения брошенности и особенно беспомощности и безысходности.

Психологический. Психол. подход отличается от психодинамического тем, что он не исходит из к.-л. постулированного набора движущих сил или универсального бессознательного сценария, а делает акцент на определенных психол. особенностях (или признаках), к-рые

представляются необходимыми для совершения суицидальной попытки со смертельным исходом. Выделяются 4 таких признака: а) сильное смятение, т. е. обострение переживания чел. состояния полного крушения (планов, надежд и т. п.); б) повышенная неприязнь к себе, проявляющаяся в усилении самоотречения, ненависти к себе, стыда, вины, самообвинения и открыто — в действиях, идущих в разрез со своими собственными жизненными интересами; в) резкое и почти внезапное сужение интеллектуального фокуса, ограничение мыслительных процессов, сужение содержания мышления, ослабление способности видеть жизнеспособные варианты, к-рые бы в обычном состоянии пришли на ум; г) идея прекращения, внезапное озарение, что существует возможность положить конец страданиям путем остановки этого непереносимого потока сознания. В данном контексте С. понимается не как движение в направлении смерти (или прекращения), а скорее как бегство от нестерпимой эмоции.

Юридический. В США совершение С. считается преступлением только в двух штатах, но в них не предусмотрено наказания за это противозаконное деяние. В неск. штатах подвергаются судебному преследованию суицидальные попытки, однако эти законы редко применяются. Тридцать штатов не имеют законов против С. или попыток его совершения, однако в каждом штате есть законы, в к-рых оказание помощи в совершении С., советы совершить С. и побуждение к нему чел. квалифицируются как уголовное преступление.

Профилактический. Подход к С. с позиций его предупреждения обычно связывают с работами Шнейдмана и его коллег. На основе своего исслед. они пришли к заключению, что подавляющее большинство (около 80%) С. обладают отчетливо распознаваемой предсуицидальной фазой.

Покушение на самоубийство

Вообще говоря, уже давно считается, что две «популяции» — те, кто совершает С., и те, кто покушается на С., — по существу яв-ся отдельными. Строго говоря, к покушающимся на С. следует относить только тех, кто попытался его совершить и случайно остался в живых. По истечении 10-летнего периода перекрытие процента лиц, к-рые совершают С., с теми, кто ранее покушался на С., составляет 40%, тогда как перекрытие процента лиц, к-рые покушаются на С., с теми, кто впоследствии его совершает, составляет лишь 5%. Любой случай, характеризующийся суицидальной модальностью, представляет собой подлинный кризис, невзирая на то, что его нельзя было бы, при строгом следовании семантическим правилам, назв. «суицидальным» случаем.

Косвенные суициды и полупреднамеренные смерти

Понятия хронического, фокального и органического суицидов К. Меннингера и понятие полупреднамеренной смерти Шнейдмана — способы, к-рыми люди могут играть скрытую, неосознанную, частичную роль в ускорении собственной смерти, — очевидно, охватывают собой то, что наз. косвенными суицидами.

Глобальные, политические и надгосударственные аспекты

Совр. (саморазрушающие) гос. неврозы (доходящие до междунар. умопомешательства) могут, как мы это знаем, чрезвычайно эффективно приводить к самоиндуцируемой потере челов. жизни. Мы живем во время, к-рое часто навещает смерть. Безусловно, наиболее важным видом С., о к-ром каждому следует знать и стремиться предотвратить, яв-ся глобальное С., угрожающее всем нам, и к-рое только самим фактом присутствия этой угрозы отравляет наши жизни. В связи с этим Лифтон пытается довести до нашего сознания то обстоятельство, что мы находимся перед лицом великой опасности разрушения наших психол. связей с нашим собственным чувством непрерывности, продуктивности и воображаемого бессмертия — связей, к-рые необходимы для поддержания наших челов. отношений.

См. также *Альтруистическое самоубийство, Профилактика суицида, Социопсихологические детерминанты войны и мира, Танатология*

Э. Шнейдман

Самоэффективность (*self-efficacy*)

Источники эффективности

Вера людей в свою эффективность происходит из четырех осн. источников. Наиболее эффективный способ уверовать в собственную эффективность — достичь высоких рез-тов в чем-либо. Успехи закладывают основу устойчивого убеждения чел. в личной эффективности.

Неудачи разрушают его, особенно если неудачи возникают до того, как чувство эффективности упрочилось. Второй способ — соц. моделирование. Модели служат источниками знаний и мотивации. Наблюдение похожих на себя, упорно продвигающихся к своим целям и добивающихся в конечном итоге успеха людей усиливает веру наблюдателей в собственные способности. Соц. побуждение яв-ся третьим способом влияния. Реалистические стимулы эффективности могут побуждать людей прилагать больше усилий, что увеличивает их шансы на успех. При оценке собственных возможностей люди тж отчасти опираются на оценки своего физиолог. состояния. Четвертым путем в изменении убеждений людей в собственной эффективности яв-ся снижение острых физиолог. реакций или изменение способов интерпретации своих физиолог. состояний.

Инициируемые эффективностью процессы

Убеждения в С. регулируют функционирование субъекта посредством четырех осн. процессов: когнитивного, мотивационного, эмоционального и селективного.

Когнитивные процессы. Влияние убеждений в С. на когнитивные процессы принимает различные формы. Большая часть челов. поведения яв-ся целенаправленной и регулируется заранее обдуманными и осознанными целями. На постановку целей субъектом влияет его самооценка собственных способностей. Чем сильнее воспринимаемое чувство С., тем более высокие цели ставит перед собой субъект и тем большую настойчивость в их достижении демонстрирует.

Большинство линий поведения предварительно формируется в мышлении. Убеждения людей в собственной эффективности влияют на типы сценариев, к-рые они конструируют и репетируют в своем воображении. Люди, обладающие сильным чувством С., вырабатывают сценарии успеха, к-рые обеспечивают их положительными ориентирами в последующем выполнении. Люди, считающие себя неэффективными, более склонны вырабатывать сценарии неудач, к-рые препятствуют успеху в выполнении, акцентируя их внимание на личных недостатках и на возможных отклонениях хода событий от желаемого направления. Осн. функция мышления заключается в предоставлении людям возможностей прогнозировать ход событий и вырабатывать средства контроля над теми событиями, к-рые могут оказывать влияние на их повседневную деятельность. Установление причинно-следственных отношений между происходящими событиями и между действиями и их последствиями требует эффективности и слаженности когнитивных процессов обработки разнородной и во многом неопределенной и противоречивой информ. Чем сильнее чувство личной эффективности, тем более эффективными оказываются люди в своем аналитическом мышлении и формировании успешных способов действий.

Мотивационные процессы. Убеждения в С. играют центральную роль в саморегуляции мотивации. Большая часть челов. мотивации формируется на основе когнитивных процессов. При когнитивной мотивации люди сами мотивируют себя и руководят собственными действиями посредством предварительного проигрывания их в мысленном плане. Они формируют представления в отношении того, что они могут сделать, оценивают вероятную эффективность возможных действий, ставят перед собой цели и планируют способы достижения будущих ценных последствий. Различные теории — теория атрибуции, теория «ожидания — ценности» и теория цели — охватывают эти разнообразные формы когнитивных мотиваторов.

Восприятие собственной эффективности яв-ся одним из центральных факторов во всех этих различных формах когнитивной мотивации. Убеждения в С. оказывают влияние на характер каузальной атрибуции успехов и неудач. Люди действуют в соответствии со своими убеждениями в отношении того, что они могут сделать и какими будут вероятные последствия различных действий. Поэтому воздействие ожидаемых последствий на мотивацию отчасти регулируются убеждениями в собственной эффективности. Существует много видов деятельности, к-рые при условии их надлежащего выполнения гарантируют ценные последствия, но они не избираются людьми, к-рые сомневаются в том, что они обладают достаточным для этого уровнем способностей.

Аффективные процессы. Механизм С. тж играет центральную роль в саморегуляции аффективных состояний. Существуют 3 осн. способа, посредством к-рых убеждения в С. влияют на характер и интенсивность эмоциональных переживаний. Такие убеждения вызывают смещения внимания и влияют на то, каким образом интерпретируются и когнитивно

репрезентируются потенциально аверсивные жизненные события; они оказывают воздействие на осуществление контроля над вызывающими беспокойство и тревогу мыслями; и они способствуют линиям действия, к-рые преобразуют тягостные условия существования в более благоприятные. Эти альтернативные пути аффективного влияния подробно описаны в исслед. по саморегуляции состояний тревоги и депрессии.

Люди, убежденные в собственной способности осуществлять контроль над потенциальными угрозами, не продуцируют беспокоящих и тревожных образов и поэтому не испытывают на себе их разрушающего воздействия. Те же, кто убежден в собственной неспособности справиться с потенциальными угрозами, переживают высокие уровни тревожного возбуждения. Они преимущественно фиксируют внимание на своих недостатках, рассматривают различные стороны своего окружения как чреватые опасностью, преувеличивают серьезность возможных угроз и изводят себя мыслями о последствиях, к-рые редко (если вообще когда-либо) происходят. Вследствие такого неэффективного мышления они сами себя расстраивают и существенно ограничивают и снижают свой уровень функционирования. При этом не столько частота беспокоящих состояний, сколько воспринимаемая собственная неэффективность отвлекает их внимание от того, что яв-ся главным источником дистресса.

Селективные процессы. Последний способ, к-рым убеждения в С. вносят свой вклад в челов. адаптацию и изменение, связан с селективными процессами. Убеждения в личной эффективности формируют сам образ жизни посредством отбора занятий и условий окружения. Люди склонны избегать тех занятий и ситуаций, к-рые, как они полагают, превышают уровень их способностей, но они охотно вовлекаются в ту деятельность и предпочитают то соц. окружение, к-рые отвечают их оценкам собственных способностей. Любой фактор, влияющий на выбор поведения, способен оказывать глубокое воздействие на направление индивидуального развития. Это происходит потому, что соц. влияния, исходящие из выбранного людьми окружения, продолжают обеспечивать поддержку определенным знаниям, ценностям и интересам после того, как принятое решение произвело свой инаугурационный эффект. Выбор профессии и развитие карьеры далеко не единственный пример влияния убеждений в С. на характер жизненного пути через связанные с выбором процессы.

Рез-ты многочисленных исслед., касающихся разнообразных эффектов воспринимаемой личной эффективности, можно обобщить следующим образом: люди, обладающие слабо выраженным чувством эффективности в определенной области функционирования, уклоняются от выполнения трудных задач, к-рые они склонны воспринимать как личные угрозы; характеризуются низким уровнем притязаний и низкой приверженностью тем целям, к-рые они выбирают; концентрируют свое внимание на самооценочных аспектах, нежели на том, как справиться с заданием; поглощены мыслями о личных недостатках, препятствиях и негативных последствиях; приписывают причины неудачи недостатку способностей; снижают свои усилия или быстро отказываются от дальнейшего выполнения задания при возникновении затруднений; медленно восстанавливают свое чувство эффективности после неудач или снижения успешности; подвержены состояниям стресса и депрессии. В противоположность им, люди с сильно выраженным чувством личной эффективности рассматривают трудные задачи как вызов, позволяющий им продемонстрировать свои способности, а не как угрозы, к-рых следует избегать; ставят перед собой высокие и ответственные цели и демонстрируют высокую приверженность и настойчивость в их достижении; концентрируют свое внимание на аспектах, связанных с заданием, что позволяет им эффективно с ним справляться; приписывают причины неудачи недостатку усилий или недостатку знаний и умений, к-рый можно восполнить; увеличивают усилия при возникновении затруднений; быстро восстанавливают свое чувство эффективности после неудач или снижения успешности; проявляют низкую подверженность состояниям стресса и депрессии.

См. также *Торможение поведения, Сгорание, Диспозициональные группы, Ободрение, Свобода воли, Здоровая личность, Мотивация*

А. Бандура

Свидетельские показания очевидцев (*eyewitness testimony*)

Очевидцы события рассказывают о том, что им удалось воспринять; кроме того, они могут сообщить о данном событии только то, что помнят. Поэтому при оценке полноты и достоверности С. п. о. необходимо учитывать особенности восприятия и памяти. С. п. о. оказывают на присяжных более сильное убеждающее воздействие, чем др. формы доказательств.

Память на лица

Очевидцев часто приглашают для опознания или составления словесных портретов преступников, поэтому при исслед. С. п. о. придается большое значение памяти на лица. В целом люди обладают довольно хорошей памятью на лица, точность к-рой остается высокой даже по прошествии длительного периода времени. Тем не менее зарегистрированы случаи серьезных ошибок. Точность запоминания лица может уменьшаться под воздействием ряда факторов, в т. ч. таких, как кратковременность восприятия и длительный период времени между моментом восприятия и последующим опознанием. Кроме того, доказано, что чел. значительно лучше запоминает лица людей, принадлежащих к той же расе, что и он сам, по сравнению с лицами людей, принадлежащих к др. расам.

Следует добавить, что испытуемые хорошо запоминают, что лицо им знакомо, но гораздо хуже помнят, почему оно им знакомо. Напр., Браун, Деффенбахер и Стёрджилл в своем эксперименте предлагали испытуемым наблюдать некое событие. Через неск. дней им показывали фотографии людей, к-рые предположительно были участниками этого события. На самом деле на фотографиях были запечатлены не те люди, к-рые действительно участвовали в событии. Еще через неск. дней испытуемым предъявляли для опознания четырех чел. и просили указать тех, кого они видели в момент наблюдения события. Испытуемые часто указывали на тех, кого они видели на фотографиях (т. е. испытуемые правильно вспоминали, что эти лица им знакомы, но ошибочно связывали это знакомство с исходным событием).

Этот эксперимент иллюстрирует возможность предвзятого опознания под влиянием просмотра фотографий. Зарегистрированы тж сходные с этим эффекты, когда чел., с к-рым встречались в одних обстоятельствах, ошибочно вспоминают как чел., с к-рым встречались в др. обстоятельствах. Такое смешение часто наз. бессознательным переносом. В этих случаях испытуемые тж правильно вспоминают, что данное лицо им знакомо; ошибка возникает тогда, когда они связывают это знакомство с к.-л. конкретным эпизодом, имевшим место ранее.

Для подготовки свидетелей можно использовать неск. стратегий и методов, способствующих улучшению памяти на лица. Люди лучше запоминают лица, если при их разглядывании тщательно прорабатывают полученную визуальную информ. Возможно, это происходит потому, что при таком внимательном разглядывании чел. замечает множество различных черт и выражений лица. Т. о., наилучшее запоминание лица достигается тогда, когда при его разглядывании чел. обращает внимание на мн. разносторонние характеристики лица.

Проверку достоверности памяти на людей часто производят с помощью опознания, когда свидетель должен выбрать из группы того чел., к-рого он видел в исходном событии. Факторы, влияющие на точность свидетельской идентификации, изучались во мн. исслед., посвященных поиску способов определения надежности процедуры опознания. Напр., оказалось, что идентификации, полученные при опознании живых людей или при опознании по видеозаписи, одинаково точны; кроме того, если преступник переодет или попытался изменить внешность, это почти не влияет на вероятность его правильного опознания. Тем не менее вероятность неправильного опознания невиновного чел., подозреваемого в совершении преступления, повышается, если на подозреваемом одежда, похожая на ту, в к-рой свидетель видел настоящего преступника.

Др. людей, входящих вместе с подозреваемым в группу, предъявляемую для опознания, наз. подставными, или отвлекающими. Если в опознании не участвуют подставные лица, то возникает значительный риск ложной идентификации. Очень важно тж, чтобы такие характеристики подставных лиц, как раса, возраст, рост и вес были такими же, как у подозреваемого. Если свидетель назв. др. приметы преступника, то подставные лица должны быть подобраны т. о., чтобы у них тж присутствовали эти черты. На самом деле соответствие внешности подставных лиц словесному портрету преступника, составленному свидетелем, по-видимому, яв-ся более важным фактором, чем их внешнее сходство с подозреваемым.

Исследователи проводят различие между функциональным, или эффективным, размером ряда для опознания (т. е. количеством похожих на подозреваемого людей, из к-рых свидетель, вероятнее всего, будет выбирать) и его номинальным размером (фактической численностью ряда). Если неск. чел. в ряду совсем не похожи на подозреваемого, то функциональный размер ряда м. б. знач. меньше, чем номинальный. На самом деле номинальный размер ряда оказывает лишь незначительное влияние на точность свидетельской идентификации, в то время как адекватность функционального размера ряда яв-ся решающим фактором, определяющим точность опознания. Поэтому исследователи разраб. неск. методов определения функционального размера ряда для опознания.

Точность свидетельской идентификации сильно зависит от инструкций, полученных свидетелями, а тж от способа проведения самого опознания. Если в инструкции в явной форме допускается, что преступник отсутствует на опознании (т. е. возможным ответом яв-ся «никто из присутствующих»), то вероятность ложной идентификации снижается, хотя общая точность опознания при этом почти не изменяется. Точно так же инструкции могут повлиять на вероятность выбора любого конкретного чел. из ряда, поэтому очень важно, чтобы они не были тенденциозными. Кроме того, точность идентификации, по-видимому, возрастает, если подозреваемых показывают свидетелям по одному, а не всех сразу. Точность опознания можно повысить, если дать свидетелям послушать голоса подозреваемых, показать им подозреваемых в привычных позах, в движении (обычная ходьба) и в профиль при повороте на три четверти.

Эмоции и сосредоточение внимания на оружии

В момент преступления очевидцы, как правило, испытывают страх или гнев, особенно в тех случаях, когда им физически угрожают. Вообще точность С. п. о. уменьшается, если в момент события свидетель испытывает сильный стресс. И наоборот, слабый или умеренный стресс может способствовать улучшению запоминания.

Была тж исследована достоверность утверждений о сосредоточении внимания свидетелей на оружии. Свидетелям приписывают следующую модель поведения: их внимание якобы полностью сконцентрировано на оружии, к-рым им угрожают, а все остальное ускользает от них. Поэтому свидетель должен хорошо запомнить оружие (и, возможно, руку, державшую оружие), но не запомнит больше почти ничего. Такая модель сходна с моделью поведения, возникающего при эмоциональном возбуждении, даже в отсутствие оружия: согласно гипотезе «пасхального шествия» (*the Easterbrook hypothesis*) в таких случаях внимание чел. сосредоточивается на чем-то одном, и он менее восприимчив ко мн. деталям окружающей обстановки; в рез-те чел., как правило, хорошо запоминает то, на чем было сконцентрировано его внимание в момент события, вызвавшего эмоциональное возбуждение, но хуже помнит др. аспекты этого события.

Наводящие и дезориентирующие вопросы

Формулировка вопросов может повлиять на показания свидетелей. В одном исслед. испытуемых просили оценить скорость каждой из двух машин в момент их *столкновения*; др. испытуемых спрашивали о том, с какой скоростью машины *врезались* друг в друга. Испытуемые из группы «столкновения» дали значительно более низкие оценки скорости, чем испытуемые из второй группы. Участники др. исслед., к-рых спрашивали: «Видели ли вы разбитую фару?», — реже вспоминали, что видели ее, чем те, кого спрашивали: «А разбитую фару вы видели?» Это малозаметное изменение формулировки вопроса приводило к удвоению вероятности того, что испытуемый сообщал о целевом объекте.

Наводящие вопросы тж влияют на то, что испытуемые впоследствии вспомнят о событии. Напр., в эксперименте с изменением формулировки вопроса («столкнулись» или «врезались») испытуемых через неделю спрашивали тж о том, видели ли они на месте происшествия осколки стекла. (На самом деле осколков не было.) Испытуемые, к-рым был задан вопрос с использованием слова «врезались», знач. чаще отвечали (неправильно), что они видели осколки, по сравнению с испытуемыми, к-рым был задан вопрос с использованием слова «столкновение». Аналогичным образом испытуемые, к-рых сразу после того, как они наблюдали событие, спрашивали о дорожном знаке «стоп», впоследствии, как правило, сообщали, что они действительно видели дорожный знак «стоп», хотя на самом деле был ясно виден дорожный знак «уступи дорогу».

Аналогичные рез-ты наблюдаются и тогда, когда после совершения события до

сведения испытуемых доводится дезориентирующая информ. в повествовательной форме, а не в виде вопросов. Напр., во мн. исслед. испытуемые, к-рые были очевидцами события, затем читали описание того же события (как люди читают сообщения в газетах или слушают сообщения др. свидетелей). Если в описании содержались ложные элементы (т. е. упоминались объекты или действия, к-рые фактически не являлись элементами исходного события), то впоследствии мн. свидетели вспоминали эти ложные элементы как часть запомненной ими последовательности эпизодов. Внесенная т. о. дезинформация способна повлиять на то, какие характеристики внешности людей вспомнят свидетели (возраст, вес или характеристики лица), какие объекты они вспомнят как находившиеся на месте происшествия, какого цвета будут в их воспоминаниях эти объекты и т. д. В целом т. о. можно «насаждать» самые разнообразные ложные воспоминания.

Похожие эффекты возникают, когда испытуемых просят вспомнить событие вскоре после того, как оно произошло, а затем через какое-то время просят их повторить свой рассказ. Если в первоначальных воспоминаниях были ошибки, то они, по-видимому, перемешиваются с истинными воспоминаниями, поэтому испытуемые склонны к повторению этих ошибок при последующем тестировании. Это напоминает парадигму дезинформирования после совершения события, с той лишь разницей, что в этих исслед. дезинформация содержится в собственных первоначальных воспоминаниях испытуемых.

Точность памяти и уверенность свидетелей в своих показаниях

Когда свидетель выступает в суде уверенно, его показания звучат более убедительно, чем когда он говорит нерешительно, колеблется и выражает свою неуверенность (др. словами, присяжные, по-видимому, предполагают, что между уверенностью свидетеля и точностью его памяти существует положительная связь, и поэтому больше доверяют уверенным свидетелям). Однако во мн. исслед. было показано, что корреляция между точностью памяти и уверенностью очень слабая или вообще отсутствует; в нек-рых исслед. была обнаружена отрицательная корреляция, т. е. испытуемые были уверены в своих неправильных ответах больше, чем в правильных. В нек-рых исслед., наоборот, наблюдалась положительная корреляция между уверенностью и точностью, т. е. более уверенные испытуемые были более точны. Эти данные позволяют предположить, что существуют такие обстоятельства, при к-рых по уверенности свидетелей можно судить о точности их памяти, и существуют др. обстоятельства, когда этого делать нельзя. Говоря конкретнее, уверенность, выраженная после сделанного на опознании выбора, по-видимому, более тесно связана с точностью, чем уверенность, выраженная до опознания. Точно так же, уверенность более тесно связана с точностью, если внешность подозреваемого имеет отличительные особенности. Проводятся тж и др. родственные исслед., посвященные вопросу о том, какие переменные ослабляют связь между точностью и уверенностью.

Связь между точностью и уверенностью никогда не бывает сильной, и обнаруженная в исслед. корреляция редко превышает 0,30—0,40. В нек-рых исслед. обнаружены серьезные ошибки в воспоминаниях свидетелей, даже если эти воспоминания сообщаются с полной уверенностью; свидетель абсолютно уверен в достоверности своих воспоминаний, к-рые на самом деле оказываются ложными. Присяжные больше доверяют уверенным свидетелям, поэтому они преувеличивают значение уверенности при оценке доказательств.

Общая точность показаний

Свидетель может не обратить внимания на мн. аспекты события, если в момент его совершения присутствовало оружие или если свидетель испытывал эмоциональное возбуждение. После того, как событие произошло, свидетелям м. б. внушены ложные воспоминания. Уверенность свидетеля в своих воспоминаниях не гарантирует их достоверности. До какой степени эти факторы подрывают доверие к показаниям свидетелей?

Оценки общей точности воспоминаний испытуемых о событиях проводились в целом ряде исслед., в центре к-рых часто были яркие события, т. е. необычные и неожиданные происшествия, случающиеся в жизни чел. и часто оказывающие значительное влияние на его эмоциональное состояние. Вспоминая о ярких событиях, испытуемые приводят значительное количество подробностей и излагают свои воспоминания с впечатляющей уверенностью, но при тщательной проверке мн. воспоминания оказываются недостоверными, иногда по важным аспектам. Эти рез-ты еще раз указывают на возможность серьезных ошибок в воспоминаниях и на отсутствие связи между уверенностью свидетеля и точностью его памяти.

Воспоминания о ярких событиях часто в целом бывают довольно точными, и даже через неск. месяцев после события испытуемые способны вспомнить много подробностей. Юилли и Катшелл проверяли воспоминания 13 очевидцев настоящего преступления, оценивая точность их воспоминаний через 4—5 месяцев после события. При оценке воспоминаний Юилли и Катшелл использовали строгие критерии (для того, чтобы показания свидетелей считались достоверными, ошибки в возрасте не должны были превышать 2 лет, а ошибки в весе — 5 фунтов). Даже при использовании таких критериев оказалось, что свидетели правильно указывали 83% подробностей, касавшихся хода событий, и давали правильные описания людей и объектов, находившихся на месте действия, в 76 и 90% случаев соответственно.

Дети как свидетели

Рассказы детей о событиях часто бывают неполными; дети, как правило, тж имеют слабое представление о том, какие аспекты события имеют значение для суда. Кроме того, детским воспоминаниям о событиях часто присущи недостатки, обусловленные плохим пониманием каузальной структуры события или тем, что дети не знают различных стратегий запоминания. Несмотря на эти ограничения, даже от 3—4-летних детей можно получить довольно полные и точные воспоминания. Хотя детские воспоминания бывают довольно скудными, они, как правило, достоверны; более полные сообщения можно получить, используя реквизит и правильной организуя допрос. Однако надо тщательно позаботиться о том, чтобы свести к минимуму количество наводящих или дезориентирующих вопросов, поскольку дети, по-видимому, так же как взрослые, а м. б. и более, подвержены влиянию информ., полученной после совершения события. Наконец, мн. беспокоит то, что в детских воспоминаниях якобы беспорядочно перемешаны действительные и воображаемые события. Тем не менее такое смешивание встречается реже, чем принято считать.

Методы улучшения памяти свидетелей

Выступая в качестве свидетелей, работники полиции и др. подготовленные наблюдатели, по-видимому, не более точны, чем неподготовленные, хотя большинство людей ожидает, что профессионалы, работающие в системе охраны правопорядка, обладают лучшей памятью, чем др. Гейзельман и его коллеги разраб. свой подход к допросу свидетелей. В своем когнитивном интервью они используют неск. стратегий, к-рые помогают свидетелям извлекать информ. из своей памяти. Напр., свидетелей поощряют к тому, чтобы они излагали эпизоды события в различной последовательности и с разных т. зр.; свидетелей тж подталкивают к воссозданию внешнего и индивидуального контекста наблюдавшегося ими события. Согласно имеющимся данным, этот метод позволяет повысить качество показаний как взрослых, так и детей.

В течение мн. лет считалось, что качество показаний повышается, если свидетель дает их, находясь под гипнозом. Эти представления осн. на гипотезе, согласно к-рой гипноз способствует более полному изложению воспоминаний о событии. Данные исслед. заставляют серьезно усомниться в истинности этой гипотезы. В целом гипноз не приводит к улучшению памяти. Под воздействием гипноза испытуемые, действительно, становятся довольно податливыми и внушаемыми, в рез-те чего они сообщают больше информ. о вспоминаемом событии. Тем не менее в отсутствие к.-л. помощи, облегчающей вспоминание, эти сообщения могут включать определенную долю «конфабуляции» (т. е. искренней, но ложной реконструкции целевого события, часто включающей детали, подсказанные спрашивающим). Поэтому большинство психологов (и большинство судов) сомневаются в ценности показаний, к-рые получены от свидетелей, подвергавшихся гипнозу.

См. также *Детская психология, Когнитивные* (*познавательные*) *способности, Преступность, Нелинейная связь, Показания экспертов, Судебная психология, Формирование впечатления, Психология полицейской службы, Избирательное внимание*

Д. Райзберг

Свобода воли (*free will*)

В психологии и в психологически ориентированной философии представлены две полярные позиции по вопросу о С. в. Согласно одной из них, в настоящее время тесно связанной с психологией и нередко представляемой в качестве осн. в элементарных учебниках по общей психологии, С. в. иллюзорна, и для того, чтобы иметь право наз. себя

учеными, психологи должны верить в то, что все поведение чел. или весь его опыт полностью обусловлены причинными процессами, каждый из к-рых, в принципе, познаваем. Полярная т. зр. на С. в., в наше время преим. ассоциирующаяся с философией экзистенциализма, заключается в том, что С. в. чел. реальна и вездесуща в том смысле, что весь опыт и все действия индивидуума включают элемент свободного выбора, что при условии неизменности предшествующих условий у него всегда м. б. возможность приобщиться к др. опыту или поступить иначе, чем он поступил.

Что касается психологов, то нередко складывается такое впечатление, что их ярко выраженная детерминистская позиция осн. на вере в то, что раз детерминизм воспринят естественными науками и принципиально важен для них, он должен быть базовым допущением любой истинно научной системы знаний. Квантовая физика оказалась перед необходимостью признать существование известной доли неопределенности. Условия, знание к-рых необходимо для безупречных психол. прогнозов, нередко включают внутренние процессы, к-рые не м. б. достоверно изучены без вмешательств, изменяющих сами эти процессы, а следовательно, и рез-т; это выглядит достаточно похожим на основание введения принципа неопределенности в квантовую физику, чтобы ратовать за распространение этого принципа на психологию. А если неопределенность признается неизбежной, разграничение С. в. и детерминизма, к-рое вряд ли удастся надежно подтвердить, с научной т. зр. может оказаться лишенным смысла.

Аргументы в защиту С. в. преим. эмпирические. Совершая тот или иной поступок, чел. нередко уверен в том, что мог бы поступить по-другому, мог сделать иной выбор; отсюда утверждается, что С. в. есть базовый факт опыта. Этот аргумент не может избежать возражения, что причинные детерминанты, возможно, еще не полностью идентифицированы и поняты.

Др. прагматическим основанием выбора позиции по вопросу о С. в. яв-ся то, какие последствия имеет выбор той или иной позиции для всеобщего блага. Сторонники жесткого детерминизма нередко считают принятие их позиции необходимым условием убеждения людей в том, что челов. поведение прогнозируемо и контролируемо, вследствие чего на будущее человечества можно повлиять с помощью «челов. инженерии» точно так же, как на физ. явления можно повлиять с помощью технологических процессов, осн. на законах природы. Возражения противников жесткого детерминизма базируются на том, что подобная т. зр. лишает людей надежды на намеренное изменение, а потому оказывает пагубное влияние на развитие человечества.

См. также *Бихевиоризм*

И. Л. Чайлд

Свобода (*freedom*)

Ярко выраженная детерминистская стратегия, воспринятая психологией как наукой о поведении на очень ранних этапах ее развития, оказалась несовместимой с безоговорочным признанием С. Рассмотрение поведения как закономерного в рамках детерминистской естественно-научной системы, судя по всему, не оставляет в научной психологии места для понятия С. Однако время от времени в стороне от осн. течения поведенческой психологии появлялись психологи, к-рым приходилось иметь дело со С. как реальной и центральной психол. проблемой. Сказанное прежде всего относится к представителям юридич. науки и социально-политической философии, таким как Дж. С. Милль и И. Берлин, изучавшим различные аспекты челов С.

Само понятие С. и вера в нее играют очень важную роль в регулировании индивидуального поведения, общественной и политической жизни. В последнее время — вопреки заверениям Б. Ф. Скиннера, что понятие С. чуждо естественным закономерным системам, в т. ч. и челов. поведению, — психологи обратили внимание на С., но лишь внесли путаницу в наше понимание.

С. яв-ся одной из важнейших тем, обсуждаемых в нарастающем потоке литературы по гуманистической психологии, базирующейся на гуманит. научном подходе к поведению чел. Этот гуманит. подход рассматривает сознательность, самоосознание, содействие и выбор как неотъемлемые привилегии челов. поведения. Он признает, что как выявленные, так и не

выявленные ист. детерминанты влияют на поведение, наблюдаемое в настоящем, но это не мешает ему признавать и существование зоны С. действия. Даже тогда, когда поведение кажется жестко ограниченным определенными рамками, или вынужденным, у чел. все же остается область аттитюдинальной С., т. е. С. выбора т. зр. на обстоятельства, в к-рых он оказался.

Эмпирическое изучение челов. свободы проводилось преим. в рамках более традиционных теорет. подходов. Соц. психологи подошли к изучению челов. С. по трем различным путям, проложенным теорией атрибуции, теорией реактивного сопротивления и исслед. субъективного опыта.

Подход с позиций теории атрибуции. Для подхода к челов. С. с позиций теории атрибуции характерен интерес к условиям, при к-рых чел. приписывает С. поведению др. людей или своему собственному поведению (или воспринимает его как свободное). С. решения определяется величиной разницы в ожидаемых выигрышах от альтернативных линий поведения. Когда ожидаемые выигрыши примерно одинаковы, С. решения велика, поскольку принуждение со стороны относительно большего выигрыша отсутствует. Выбор воспринимается скорее как контролируемый лицом, принимающим решение, чем как определяемый выгодой вариантов. С. исхода яв-ся функцией оценки вероятности реального получения ожидаемого выигрыша. Иными словами, если чел. предстоит сделать выбор между альтернативами, к-рые примерно одинаковы по ожидаемым выигрышам и по их доступности, выбор между этими альтернативами воспринимается как свободный выбор, совершаемый без давления неравноценных выигрышей и/или неравной доступности.

Если поведение чел. воспринимается наблюдателями как рез-т принуждения, они сомневаются в том, что оно способно многое сказать им об этом чел. Хотя принятие решения и выбор альтернатив воспринимаются как более свободные, когда их валентности выравниваются, этот эффект знач. усиливается, если выбор делается не из отрицательных, а из положительных альтернатив. Выбор воспринимается как более свободный в тех случаях, когда приходится выбирать из умеренного числа вариантов, а не из очень ограниченного или большого их количества, и когда наблюдаемое поведение согласуется с тем, что наблюдатель считает предрасположенностью субъекта действия.

Подход с позиций теории реактивного сопротивления. Второе направление исслед. основывается на работе Дж. Брема «Теория психол. реактивного сопротивления» (*A Theory of Psychological Reactance*). Под реактивным сопротивлением понимается мотивационное состояние, вызванное ограничением С. поведения или угрозой такого ограничения, и, в свою очередь, организующее поведение, направленное на восстановление утраченной свободы. Поведенческие свободы специфичны для конкретных ситуаций и определяются как знание того (или вера в то), что в конкретной ситуации у чел. всегда есть неск. линий поведения и что он располагает необходимыми умениями и ресурсами для реализации любого из признаваемых им вариантов. Рез-ты исслед., проведенных в различных условиях, свидетельствуют о том, что люди действительно действуют так, чтобы вернуть себе конкретные поведенческие С., к-рых их лишили или над к-рыми нависла угроза, и что выбор, к-рый делается под угрозой, более привлекателен. Реактивное сопротивление может возникнуть и как ответ на оказанную чел. услугу, к-рая накладывает на него определенные обязательства; оно возникает и при принятия решения: если в тот момент, когда чел. уже близок к нему, возникает угроза доступности менее привлекательного варианта, его привлекательность возрастает. Исслед. реактивного сопротивления расширяют наши представления о процессах соц. влияния, психологии потребителя, рекламе, PR и принятии решений.

Эмпирический подход. Третий подход был использован М. Весткоттом, к-рый изучал челов. С. прежде всего как субъективный опыт и проводил резкую границу между С. как опытом и С. как атрибуцией или онтологическим состоянием. Его интересовало, в какой мере люди, судя по их собственным словам, чувствуют себя свободными при различных теоретически важных условиях. Основываясь как на литературе о реактивном сопротивлении и об атрибуции, так и на филос. источниках и проведенных им интервью, он выявил 7 типов ситуаций, к-рые благоприятствуют челов. С. Применив опросники, содержавшие неск. конкретных примеров каждой из этих ситуаций, он просил своих респондентов ответить на вопрос, насколько свободными они чувствовали себя в каждой из них. Оказалось, что наиболее свободными респонденты Весткотта чувствовали себя тогда, когда избавлялись от

неприятных обстоятельств, включая физ. боль и соц. дискомфорт, и тогда, когда участвовали в выполнении действий, требовавших определенных навыков. Эти заметно отличающиеся друг от друга условия, обеспечивающие высокую степень С., согласуются с широко распростр. филос. разграничением понятий негативной С., или «С. от», и позитивной С., или «С. для». Респонденты Весткотта чувствовали себя наименее свободными тогда, когда были вынуждены признать, что их возможности не беспредельны, даже если эти пределы и были объективными, и тогда, когда им приходилось принимать трудные решения.

Кроме того, когда респондентов попросили описать свои чувства, противоположные ощущению С., оказалось, что в каждой конкретной ситуации эти чувства разные. В нек-рых ситуациях чувство несвободы было связано прежде всего с внешними помехами, в др. — с конфликтом и нерешительностью или неясным, но неприятным эмоциональным состоянием. Следовательно, с т. зр. диалектики, чувство С. в разных ситуациях переживается по-разному.

Заключение

Различия между этими тремя подходами к психол. изучению челов. С. определяются, в первую очередь, их ориентацией на разные аспекты этого состояния: С. в том виде, как она приписывается чел. своим собственным действиям или действиям др. людей; С. как вера в то, что у индивидуума есть поведенческий выбор и он может действовать в любом направлении, какое бы ни избрал; С. как переживание, степень к-рого зависит от условий, напр. от освобождения от боли или дискомфорта или от вовлеченности либо в деятельность, требующую определенных навыков, либо в принятие решения. Рез-ты исслед., проведенных сторонниками этих трех т. зр., в нек-рых случаях дополняют друг друга, а в нек-рых противоречат друг другу.

См. также *Философские проблемы психологии, Теория реактивного сопротивления*

М. Р. Весткотт

Свободное воспроизведение (*free recall*)

С. в. широко используются для исслед. памяти и научения. Обычно испытуемому предлагают информ. для запоминания, а спустя нек-рое время просят ее воспроизвести в произвольном порядке. Содержание информ. может варьировать от списка не связанных между собой слов или цифр до сложных прозаических произведений.

Парадигма С. в. сыграла заметную роль в развитии когн. психол. Напр., она помогла объяснить компоненты первенства и новизны в кривой воспроизведения последовательности элементов. Эффект первенства связали с частым повторением первых по порядку элементов и переводом их в долговременную память, а эффект новизны объяснили вхождением последних элементов в кратковременную память. Поскольку элементы в конце списка не повторяются и, следовательно, не переводятся в долговременную память, они теряются, если испытуемому дать отвлекающее задание непосредственно после предъявления списка для запоминания.

Ранние исслед. позволили предположить, что важнейшая составляющая С. в. заключена в испытуемом, а не в предлагаемом ему стимульном материале. Речь идет о склонности людей воспроизводить элементы группами, объединяя их по объективным или субъективным связям между собой, даже если они были разделены при предъявлении. Сообщение Бусфилда дало импульс исслед. внутренних процессов структурирования информ. Испытуемым предлагался список из 60 слов, относящихся к четырем смысловым категориям, по 15 слов в каждой. Сразу же после предъявления давалось задание в течение 10 минут записать запомнившиеся слова в любом порядке. Люди обнаружили склонность воспроизводить и группировать слова по смысловым категориям, а не по порядку их предъявления.

Недостаток такого рода исслед. состоит в том, что они всего лишь обнаруживают тип орг-ции элементов, предусмотренный экспериментатором. Отношения между элементами в списке определяются экспериментатором, и получаемые показатели степени орг-ции материала зависят от того, насколько точно воспроизведение элементов участником эксперимента соответствует категориям или ассоц. в списке экспериментатора. Тулвинг утверждал, что испытуемые не только используют заложенную в списке структуру информ., но и склонны отыскивать свои собственные характерные связи между словами в списке для

заучивания. Т. о., эксперименты с использованием заданных группировок недооценивают полную орг-цию испытуемым списка слов во время заучивания и ее использование в процессе воспроизведения. Предлагая испытуемым повторно заучивать и воспроизводить списки не связанных между собой слов, предъявляемых каждый раз в др. случайном прядке, Тулвинг сумел продемонстрировать характерную для каждого участника эксперимента субъективную орг-цию запоминаемого и воспроизводимого материала.

С. в. использовалось для оценки понимания прозы и запоминания пояснительных и описательных текстов и устных рассказов. Хотя раньше было принято считать, что все люди склонны логически структурировать текст для удобства запоминания и последующего воспроизведения, были выявлены индивидуальные особенности этого процесса в зависимости от возраста и навыков чтения. Фактически, метод С. в. используется в настоящее время для исслед. различий в стратегиях заучивания материала у людей с предположительно разными стилями учения.

Применение методов С. в. для ил. склонности людей реорганизовывать изучаемый материал продолжается. Т. о., исслед. С. в. позволяют подкрепить осн. постулат когн. психол. (т. е. что обучающийся не яв-ся пассивным получателем информ. из окружающей среды; напротив, он активно организует эту информ. в собственные структуры представления знаний в памяти).

См. также *Когнитивные стили учения, Забывание, Процессы поиска и извлечения информации из памяти*

Б. Р. Данн

Связь и привязанность (*bonding and attachment*)

Джон Боулби ввел термин привязанность, к-рый превратился в важнейшее понятие нового теорет. подхода, объединившего этологию и психологию в стремлении понять истоки уз, связывающих ребенка с матерью.

Этологическая теория и привязанность. Исслед. животных говорят о том, что прочные П. образуются благодаря процессу импринтинга, происходящего за короткий интервал времени в течение раннего критического периода жизни. Этология предположительно объясняет образование С. между самкой и ее детенышем как рез-т взаимодействия генетически запрограммированных форм поведения, важных для выживания вида, со средой обитания.

Конрад Лоренц, пионер в области исслед. импринтинга, наглядно показал, что недавно вылупившиеся птенцы диких гусей устремляются к первому, ближайшему к ним, движущемуся объекту или субъекту, к-рый встречается им вскоре после рождения, и далее неотступно следуют за ним. Нико Тинберген доказал, что реакция нападения/бегства у животных развивается в ритуальное демонстративное поведение. Роберт Заслоу на основе исслед. патологии привязанности, обнаруживаемой при раннем детском аутизме, пришел к заключению, что формирование П. зависит от двух связывающих цепей поведения: а) обеспечение телесного контакта, необходимого для формирования близости и базисного доверия, и б) обеспечения контакта глаз и диалогического взаимодействия, необходимых для развития интеграции, фокуса и направления поведения.

Теория научения и привязанность. Приверженцы теории научения подчеркивали важность кормления как механизма подкрепления для развития П. к матери как приобретенного процесса. Удовлетворение первичного драйва голода (пищевого побуждения) имеет следствием образование положительной П. к матери благодаря вторичному подкреплению в ситуации кормления. Новая фаза в развитии теории научения наступила после того, как Гарри Харлоу в серии экспериментов с искусственными матерями (манекенами) обезьян установил, что орального удовлетворения путем кормления было недостаточно для образования П. и проявлений чувства любви.

Развитие привязанности. В общем, возникновение П. — это поэтапный видоспецифичный процесс. В самом начале младенец привязывается ко всем людям, демонстрирующим типичные для чел. как биолог. вида формы поведения, совместимые с актуальным поведением младенца. Боулби описывает развитие поведенческого аспекта П. в виде четырех фаз: а) ориентация и сигналы как общая реакция на людей, без выделения

конкретного чел.; б) ориентация и сигналы, направленные на одного или неск. выделенных ребенком людей; в) сохранение пространственной близости к конкретному чел. посредством локомоции и сигналов; г) образование реципрокной С. с людьми. Сильные П. к конкретным людям появляются примерно в 7-месячном возрасте и обнаруживают себя в форме боязни незнакомых людей. Младенцы выражают протест в форме гнева и сопротивления, когда их разлучают с чел., к к-рому они привязаны. Реакции протеста усиливаются в незнакомой обстановке, что указывает на наличие П. не только к людям, но и к месту. Сила протеста и потребность в пространственной близости к лицу, к к-рому привязан, снижаются по мере развития познания и памяти, так как разлука начинает восприниматься ребенком как временная.

Качество привязанности. Постоянство и сила П. зависят от особенностей паттернов взаимодействия между ребенком и родителями. Безусловная П. развивается при сочетании любяще-заботливого поведения родителей с выраженными реакциями сопротивления и гнева у ребенка на отделение от родителей. Хроническое, не снимаемое раздражение у родителя и ребенка нарушает формирование П. Было установлено, что ритм и согласованность действий влияют на качество П. Младенцы больше привязаны к родителю, к-рый быстро реагирует на их сигналы и самопроизвольно инициирует взаимодействия. Последующие исслед. М. Эйнсворт показали, что качество П. зависит от стимуляции и контролирования обстановки и ребенка. Эйнсворт установила, что младенцы могут испытывать уверенность или беспокойство в отношении лица, к к-рому привязаны, что сказывается на качестве и прочности П.

Привязанность и психопатология. Боулби показал, что после образования первичной положительной С. между матерью и младенцем (примерно через полгода после рождения) реакция малыша на разлуку с матерью имеет 3 характерных фазы. Первая фаза представляет собой выражение «протеста» — плач и гнев, с помощью к-рых ребенок пытается добиться возвращения матери. Если это не удается, фаза протеста сменяется периодом «отчаяния», характеризуемым уходом, депрессией и снижением активности. Наконец, наступает фаза «отстранения», в к-рой младенец становится относительно невосприимчивым к окружающим его людям. Обращенный на мать гнев ребенка является главной характеристикой этого паттерна: он прямо выражается в фазе протеста и косвенно — в фазе отстранения. Боулби утверждал, что «опыт отделения» (т. е. разлучение с матерью) вызывает глубокую и яростную ненависть к матери.

Наблюдения Боулби, касающиеся случаев разлучения с матерью или ее утраты, подтверждаются исслед. Эйнсворт, проведенными на детях, и рядом исслед., выполненных на низших обезьянах. Рене Спитц охарактеризовал анаклитическую депрессию как состояние, в к-ром младенец, разлученный с матерью вследствие госпитализации, становится полностью безучастным к происходящему. Заслоу и Брегер, имея целью изучение П., провели анализ раннего детского аутизма, к-рый сопровождается отделением и утратой С. с матерью. Они сделали неск. теорет. выводов, применимых к нормальному формированию и психопатологии П. у людей. Первый вывод состоял в том, что удерживание ребенка в состоянии выражения протеста, характеризующегося младенческим плачем (криком), формирует цикл напряжения/расслабления, к-рый является осн. элементом положительной (безусловной) П. Чем сильнее выражение этого «протеста», тем больше расслабление и сильнее С. между ребенком и родителем. Второй вывод заключался в том, что челов. социально-аффективная П. формируется к лицу, а не к груди. Такие видоспецифичные для чел. формы поведения, как улыбка, плач со слезами, говорение и слушание, играющие важную роль в поддержании тесного — «лицом к лицу» — общения, как раз и отсутствуют у аутичного ребенка, активно противящегося контакту глаз и тесным интеракциям. Такая форма реагирования обеспечивается альтернативной поведенческой цепью по типу реакции нападения/бегства, вызываемой напряжением от продолжительного контакта глаз и обнаруживаемой у низших биолог. видов.

Общий вывод Боулби, касающийся теории П. и ее отношения к психопатологии, звучит следующим образом: теория П. представляет собой научно обоснованную систему, объединяющую понятия психоанализа, этологии, когнитивной теории и теории управления.

См. также *Потребность в аффилиации, Аутизм, Избегающая личность, Деиндивидуация, Импринтинг, Развитие младенца, Инфантилизм, Z-процесс*

Секс-терапия (*sex therapies*)

В развитии С.-т., как и психотер. в целом, принимали участие священнослужители, философы и врачи. Со временем — в 1920-е гг. — С.-т. стала научной и преим. мед., поскольку опиралась на исслед. клиницистов и врачей.

Скоро, однако, вопросами сексуального просвещения широких масс населения стали заниматься популярные писатели, и за период после 1920-х гг. люди, вероятно, получили больше сексотерапевтического обслуживания путем чтения книг из серии «Помоги себе сам», написанных ведущими сексологами, чем в кабинетах профессиональных терапевтов.

Несмотря на значительный вклад библиотерапии, совр. С.-т. как наука начала развиваться лишь в 1960-е гг. благодаря трудам У. Мастерса и В. Джонсон. Они широко использовали катамнестические исслед.; их труды произвели большое впечатление и побудили мн. видных авторов следовать по их стопам.

Сексуальные расстройства включают множество взаимосвязанных поведенческих затруднений в сферах любви, брака, семьи и сопровождаются общими эмоциональными проблемами. Поэтому представляется предпочтительным проводить лечение лиц с серьезными сексуальными расстройствами не только силами прикл. сексологов, но тж привлекать для этого психотерапевтов общего профиля, специализирующихся на С.-т.

Распространенные виды сексуальных расстройств

Сексуальные проблемы у мужчин. Мужчины часто обращаются к сексотерапевту с жалобами на то, что Мастерс и Джонсон наз. первичной импотенцией — т. е. неспособностью достигать и/или поддерживать качество эрекции, достаточное для успешного совершения полового акта, либо с жалобами на вторичную импотенцию — т. е. нек-рая, но не полная неспособность достигать и/или поддерживать состояние эрекции. У них тж часты жалобы на преждевременное семяизвержение. Нечастой, но трудной проблемой у мужчин яв-ся замедленная эякуляция, или неспособность получить оргазм за достаточно короткий промежуток времени. У мужчин, обращающихся к сексопатологу, часто отмечается низкий уровень полового влечения; др. достаточно распростр. проблемой яв-ся страх быть гомосексуалом или иметь к.-л. др. «отклонения».

Сексуальные проблемы у женщин. Женщины часто обращаются к сексопатологу с жалобами на оргазмическую дисфункцию — первичную, когда женщина никогда и ни при каких условиях сексуального опыта не получала оргазма, или вторичную, когда у нее имеются трудности получения оргазма и он достигается лишь при определенных условиях. У женщин часты тж жалобы на низкое половое влечение, вагинизм и диспареунию (болезненность при половом сношении). Иногда они обращаются за помощью, считая свое половое влечение чрезмерно высоким или предполагая у себя наличие гомосексуальных или иных «отклонений».

Хотя большинство сексотерапевтов сейчас используют модифицированный подход Мастерса и Джонсон, включающий информирование, изменение аттитюдов, чувственное фокусирование и определенные упражнения в домашних условиях, имеется и неск. др. крупных форм С.-т., включающих дополнительные приемы.

Основные формы секс-терапии

Психоаналитическая терапия. Эта форма лечения ориентируется на раскрытие предполагаемых ранних причин сексуальных расстройств и их проработку в ходе длительного курса психоан. при наличии интенсивных взаимоотношений с аналитиком. Психоаналитическое лечение подвергалось серьезной критике, но все еще сохраняет свою популярность, в особенности в качестве одного из аспектов общей психотер. с лицами, имеющими сексуальную проблематику.

Эмпирическая (осн. на опыте) и телесно-ориентированная терапия. Согласно теорет. концепции В. Райха сексуальная заторможенность и связанные с этим опасения ведут к общим эмоциональным расстройствам и оказываются встроенными в «броню тела». Разрешение сексуальных проблем, т. о., м. б. достигнуто лишь при использовании психотерапевтом технических приемов, активирующих моторику и способствующих вызыванию и выражению эмоций.

Поведенческая терапия. Поведенческие терапевты Э. Солтер, Г. Ю. Айзенк и Дж.

Вольпе начали использовать методы обусловливания и разобусловливания в лечении эмоциональных и сексуальных проблем. В конце 1950-х гг. эти методы С.-т. достигли значительного прогресса в своем развитии. Было опробовано широкое разнообразие технических приемов, и мн. из них получили популярность, включая оперантное обусловливание, систематическую десенсибилизацию, аверсивное обусловливание и тренировку навыков.

Когнитивная терапия. Когнитивная терапия стала популярной формой психол. лечения. Она состоит гл. обр. в том, чтобы показать людям: их эмоциональные проблемы яв-ся следствием нереалистических и иррациональных ценностных ориентации и филос. взглядов, к-рые доступны коррекции с помощью ряда когнитивных методов, включая научное мышление, рефокусирование, воображение, моделирование и психопедагогические методики. Когнитивная терапия яв-ся компонентом метода Мастерса и Джонсон, она интегрирована в сексуальную библиотерапию и эксплицитно или имплицитно включена практически во все формы С.-т., даже в психоан. Ее эффективность в настоящее время подтверждена значительным объемом клинических и исследовательских данных.

Когнитивно-поведенческая терапия. Как рационально-эмотивная, так и когнитивно-поведенческая терапия не только признают, объясняют и устраняют филос. и психол. основы сексуальных нарушений, но тж обучают клиентов мн. поведенческим методам изменения своих обреченных на провал когниций и дисфункциональных действий. Они рассматривают когниций, эмоции и поведение как взаимосвязанные и взаимовлияющие системы функционирования чел. и используют мультимодальный подход, помогая клиентам изменить все 3 эти модальности. Наряду с поведенческой терапией, она стала научно обоснованной формой психотер., важные аспекты к-рой используются почти всеми совр. сексотерапевтами.

Терапия супружеских пар. С.-т. первонач. применялась для работы с отдельными индивидуумами, имеющими проблемы. Однако Мастерс и Джонсон, подчеркивая значительное влияние партнеров на сексуальное поведение друг друга, работают почти исключительно в рамках терапии супружеских пар, и мн. из их последователей подражают им в этом отношении. Хотя одновременная работа с обоими партнерами предоставляет отчетливые преимущества, она тж имеет практ. и иные ограничения, в силу чего во мн. случаях С.-т. проводится одним психотерапевтом наедине с одним из партнеров. Мастерс и Джонсон считают, что для оптимального проведения С.-т. требуется наличие психотерапевта как мужского, так и женского пола, но мн. психотерапевты находят такую процедуру непрактичной с экономической и иных т. зр.

Групповая секс-терапия. Групп. С.-т., где мужчины, женщины или супружеские пары участвуют вместе в регулярных занятиях терапевтических групп, первыми начали практиковать А. Лазарус и ряд др. терапевтов. Ее преимуществом яв-ся то, что члены группы видят проблемы др. участников, сходные со своими проблемами, и что они могут помочь друг другу путем самораскрытия и совместной работы над имеющимися трудностями. Мн. исслед. подтверждена ее эффективность, в ряде случаев превышающая таковую при индивидуальной терапии.

Медицинская секс-терапия. Ранние подходы в лекарственной терапии сексуальной проблематики были крайне неэффективны, поскольку основывались на методе проб и ошибок в использовании гормональной терапии. Ряд сексуальных проблем имеет аспекты каких-то мед. проблем, поскольку нек-рые из широко используемых транквилизаторов, антидепрессантов, сосудорасширяющих, сосудосуживающих средств и др. препараты могут нарушать сексуальное функционирование, особенно у мужчин. Адекватная С.-т. поэтому включает исслед. общих и специальных мед. проблем наряду с возможными рекомендациями физ. лечения.

Эффективность секс-терапии

В печати появились сотни сообщений об отдельных случаях и рез-тах клинических исслед. эффективности С.-т., и мн. из них звучат убедительно. Однако экспериментов с использованием контрольных групп, подтверждающих эффективность и особенно долговременные рез-ты различных методов С.-т., крайне мало. При наличии имеющихся показаний С.-т. «обречена» на выживание, однако необходимо больше исслед. для подтверждения или развенчания обоснованности мн. используемых в настоящее время методов.

Лицензирование сексотерапевтов

До недавнего времени сексотерапевты не имели независимого профессионального положения или сертификации. Но сейчас в клиниках, больницах, ун-тах и др. центрах осуществляется много программ подготовки этих специалистов под профессиональным патронатом. Американская ассоц. сексопедагогов, сексоконсультантов и сексотерапевтов (*American Association of Sex Educators, Counselors and Therapists*) яв-ся главной орг-цией, проводящей лицензирование сексотерапевтов в США и Канаде.

См. также *Когнитивная терапия, Сексуальная дисфункция у женщин, Сексуальная дисфункция у мужчин*

А. Эллис

Сексизм (*sexism*)

Д. Стэнг и Л. Райтсмен определяют С. как «любой аттитюд, действие или институциональную структуру, к-рая основывает реакцию на чел. на факте его или ее половой принадлежности в ситуациях, где пол не должен служить поводом к такому решению. С. обычно проявляется в дискриминации женщин исключительно из-за их половой принадлежности». Личный С., к-рый отражает индивидуальные различия в отрицательных аттитюдах к женщине, следует отличать от общественного или институционального С., отражающего традиционные аттитюды или действия, к-рые могут не проистекать из личных предубеждений отдельных людей.

Личный сексизм. Личный С. обычно измеряется с помощью шкал аттитюдов. Наиболее распростр. яв-ся Шкала аттитюдов к женщинам (*Attitudes Toward Women Scale, AWS*), разраб. Д. Спенс и Р. Хелмрейчем. Существует краткая версия *AWS,* состоящая из 15 пунктов и измеряющая аттитюды в отношении политического, экономического и соц. равенства женщин и мужчин.

Исследователи обнаружили, что оценки женщин оказываются более профеминистскими, чем оценки мужчин, и что оценки студентов колледжей обоих полов яв-ся более профеминистскими, чем оценки их родителей того же пола. Ф. Голдберг отмечает, что отрицательные аттитюды к женщинам, по-видимому, существуют практически у всех мужчин. Однако Р. Брэннон указывает, что измерения половых предубеждений, так же как и измерения расовых предубеждений, почти не имеют доказательств в отношении их поведенческой валидности.

Невербальные действия могут служить более надежными признаками личного С. по сравнению с более реактивными вербальными показателями. Н. Хенли приводит перечень невербальных действий, к-рые обычно ассоциируются с властными и статусными различиями между полами, включая контакт глаз, положение тела, межличностную дистанцию и прикосновения.

Общественный сексизм. Исслед., имевшие целью установить, что отрицательные аттитюды к женщинам существуют как сторона широкой соц. действительности, оказались более успешными по сравнению с теми, в к-рых предпринимались попытки оценивать индивидуальные различия в проявлении С. Ф. Голдберг показал, что женщины ниже оценивали то же самое эссе, если им сообщалось что его автор — женщина. Др. исследователи продемонстрировали сходные негативные предубеждения в оценке произведений живописи, поэзии и профессиональных достижений.

Многочисленные исслед. половых стереотипов указывают на то, что различия в восприятии лиц мужского и женского пола можно охарактеризовать двумя главными кластерами черт. И. Броверман и ее сотрудники обнаружили, что типично мужскими чертами, по мнению обоих полов, считаются независимость, логика, объективность, поглощенность земными заботами и способности к математике, науке и бизнесу. Типично женские черты включают сознавание чувств др., мягкость и такт. Обнаружилось, что в восприятии специалистов в области психич. здоровья характеристики психически здорового мужчины и психически здорового взрослого чел. (независимо от пола) практически совпадают, тогда как психически здоровая женщина выглядит более эмоциональной и менее зрелой, чем психически здоровый взрослый чел. Такие половые стереотипы, очевидно, создали для женщин положение двойной связи — они м. б. либо женщинами, либо зрелыми, но не теми и

др. одновременно. Восприятие мужчин не содержит подобных противоречивых сочетаний черт. Источники половых стереотипов, по-видимому, яв-ся универсальными.

С. находит широкое документальное подтверждение в языке. Исслед. показывают, что английский язык унижает женщин, опошляя формы женского рода, относя женщин к исключениям в профессиях или занятиях, традиционно определяемых как мужские, и исключая женский род как при употреблении местоимений мужского рода в тех случаях, когда подразумеваются оба пола. Большая часть содержательных различий в восприятии мужчин и женщин относится к способностям и достижениям.

Трайман и Террелл на основе своих оценок пришли к выводу, что большая часть различий в оплате труда между полами м. б. отнесена за счет половой дискриминации. Даже когда женщины занимают те же должности, что и мужчины, они могут получать меньшее вознаграждение за аналогичные достижения.

Т. о., С. может проявляться в разнообразных формах: в виде личных аттитюдов, к-рые могут измеряться либо на основе стандартизованных самоотчетов, либо на основе невербальных признаков; в виде неосознаваемых, имеющих соц. основу восприятий и атрибуций, к-рые обычно рассматриваются и исследуются как стереотипы, но к-рые в действительности могут приобретать форму соц. действительности в рез-те обоюдного согласия обоих полов; и на уровне институционализированной общественной практики, к-рая проистекает из различий в оценках достижений женщин и мужчин и приводит к профессиональной сегрегации женщин, оказывающихся в конечном итоге в менее выгодном положении.

См. также *Предубеждение и дискриминация, Социальное равенство*

Р. К. Унгер

Сексуальная дисфункция у женщин (*female sexual dysfunction*)

С. д. у ж. могут наблюдаться в каждой фазе сексуального цикла: желания, возбуждения и оргазма или разрешения. Кроме того, боли или мышечный спазм могут препятствовать введению члена или получению удовлетворения от полового акта. Все это может происходить случайно, в определенных ситуациях, или в качестве первичной дисфункции, при к-рой расстройство имелось всегда.

Причиной С. д. у ж., как и у мужчин, м. б. тревога. Э. С. Каплан выделяет непосредственные и удаленные причины. Непосредственные, или ожидаемые, причины возникают в ходе приобретения сексуального опыта и сопровождаются вынужденным отвлечением, страхом, гневом или др. неприятными эмоциональными состояниями, к-рые не дают возможности расслабиться и позволить развиться сексуальному возбуждению. Такими непосредственными причинами м. б. страх неудачи, отсутствие эффективной сексуальной техники, неспособность сигнализировать о своих желаниях или «зрительство» — термин, предложенный У. Мастерсом и В. Джонсон для описания сознательного слежения за своим сексуальным поведением и его оценки. Удаленные причины яв-ся производным раннего детского опыта, интрапсихического конфликта и/или серьезных проблем в отношениях сексуальных партнеров. Чувство вины, связанное с прошлым сексуальным опытом, излишняя рестриктивность семейных и религиозных запретов, такие травматичные сексуальные переживания, как инцест или изнасилование, могут повлечь за собой дезадаптивное сексуальное функционирование. Вследствие большего порицания сексуальной активности у женщин в западной цивилизации, половые дисфункции у них преобладают по сравнению с мужчинами. За абсолютной половой дисфункцией, при к-рой никогда не отмечались возбуждение или оргазм, скорее всего, стоят удаленные этиологические факторы. Непосредственные факторы, возбуждающие тревогу, скорее вызывают случайные или ситуационные дисфункции.

Частыми этиологическими факторами яв-ся параметры отношений. Проблемы коммуникации, гнев, отсутствие влечения или любви к партнеру, борьба за власть и отсутствие доверия и уважения вызывают отвержение, враждебность и дистанцию между сексуальными партнерами. Это отрицательно отражается на способности женщины предаваться сексуальному наслаждению.

Расстройства желания. Расстройства желания были идентифицированы позже др.

дисфункций, когда круг сексуальных феноменов был расширен за счет включения предварительных эмоциональных и физ. реакций возбуждения и желания. Каплан считает торможение или ослабление сексуального желания наиболее частой половой дисфункцией.

Заторможенное сексуальное желание (*ISD*) характеризуется в «Руководстве по диагностике и статистической классиф. психич. расстройств (*DSM-IV*) как «постоянное и всеобъемлющее торможение сексуального желания» (т. е. у женщины — низкое либидо, отсутствие сексуальной реакции на генитальную стимуляцию и полное либо частичное отсутствие интереса к сексуальной активности и удовлетворению от нее). Женщины могут реагировать на эту дисфункцию любой из широкого спектра эмоций — от небрежного принятия до озабоченности и острого дистресса. Сексуальная дисфункция диагностируется, когда пациентка испытывает дистресс в связи с симптомом. Абсолютное или первичное торможение желания встречается редко, чаще причиной яв-ся ситуационное торможение сексуального желания.

Оргазмическая дисфункция. Оргазмическая дисфункция означает затруднения в получении оргазма или неспособность испытать его, несмотря на эффективную сексуальную стимуляцию. М. б. адекватное желание, физиолог. и эмоциональное возбуждение, но тревога прерывает формирование возбуждения до наступления облегчения в оргазме.

Мн. годы длились споры о типах женского оргазма и желательности каждого из них. До работы Мастерса и Джонсон 1966 г. выделялись т. н. вагинальный и клиторальный типы оргазма. Путем лабораторных исслед. эти ученые установили, что все типы оргазма в целом сходны между собой и состоят из сенсорной стимуляции, исходящей из клитора, и мышечных сокращений влагалища. Нет достаточных данных относительно распространенности женщин, испытывающих оргазм в ходе полового акта без сопутствующей стимуляции клитора, хотя предположительно она составляет 30—50%.

Вагинизм. Вагинизм представляет собой непроизвольный спазм влагалищной мускулатуры, препятствующий введению полового члена. Могут отмечаться возбуждение и оргазм в то время, как введение остается невозможным. Этот спазм представляет собой условно-рефлекторную реакцию на ожидание боли при сношении; часто отмечается фобическое избегание полового акта. Этиологическими факторами м. б.: случаи изнасилования, боли при попытках сношения, соматическая патология влагалища и малого таза, вызывающая боли при половом контакте (влагалищные инфекции, эндометриоз, воспалительные заболевания малого таза), а тж недостаточная информированность о половой жизни. Вагинизм — главная причина сексуально несостоявшихся браков, он сопровождается фантазиями о физ. повреждении и боли. Постепенное расширение влагалища в течение короткого промежутка времени (неск. дней) часто может устранить мышечный спазм и сделать возможным введение полового члена.

Диспареуния. Диспареуния сходна с вагинизмом в том, что половой акт становится болезненным, однако при ней отсутствует непроизвольный спазм влагалищной мускулатуры. Диспареуния может вызываться отсутствием увлажнения влагалища вследствие недостаточного полового возбуждения, сенильного вагинита или реакций на лекарственные средства. Ее тж могут вызывать такие гинекологические нарушения, как герпес, влагалищная инфекция, эндометриоз, ригидная плева или обрывки плевы. Болезненность сношения вызывает тревогу, снижение возбуждения и избегание полового контакта. Диагностика и лечение диспареунии требует полного гинекологического обследования, поскольку боль может вызываться различными соматическими факторами.

Обычным лечением С. д. у ж. яв-ся различные методики секс-терапии. Часто это сокращенная поведенческая терапия, ориентированная на устранение симптома. Определяются препятствия для эффективного сексуального функционирования и предлагается комбинация коммуникативных и тактильно стимулирующих воздействий.

См. также *Тревога, Сексуальная дисфункция у мужчин, Нимфомания, Секс-терапия*

Д. Джерард

Сексуальная дисфункция у мужчин (*male sexual dysfunction*)

Существуют различные схемы классиф. С. д. у м.; наиболее распростр. яв-ся схема, предложенная У. Мастерсом и В. Джонсон. Классиф. включает 4 категории: а) первичная

импотенция; б) вторичная импотенция; в) преждевременная эякуляция; г) задержанная эякуляция.

Импотенция означает невозможность возникновения или поддержания эрекции полового члена, достаточной для совершения полового акта. Эякуляция представляет собой извержение семенной жидкости из полового члена во время оргазма. Модифицирующие термины — первичная, вторичная, преждевременная и задержанная — требуют более точной дефиниции. Первичную импотенцию проще всего определить, поскольку здесь не участвует фактор частоты. Чел., у к-рого первичная импотенция, — это взрослый мужчина, к-рый никогда не был способен получить или поддерживать эрекцию, достаточную для полового сношения.

Вторичная импотенция диагностируется в случае неспособности мужчины получить эрекцию, по меньшей мере, в 25% своих сексуальных контактов. Период времени, относительно к-рого рассчитывается этот процент, точно не определен. Диагноз преждевременной эякуляции ставится в том случае, когда мужчина был не способен поддерживать эрекцию достаточно долго для получения оргазма у партнерши, по меньшей мере, в 50% своих сексуальных контактов. Мастерс и Джонсон отмечают, что это определение, разумеется, не подходит к случаям, когда партнерша сама страдает аноргазмией. Э. С. Каплан утверждает, что значимой характеристикой, определяющей преждевременную эякуляцию, яв-ся не время ее наступления и не количество фрикций, а тот факт, что мужчина не способен осуществлять произвольный контроль эякуляции. Проблемы дефиниций м. б. разрешены, если отказаться от понятия абсолютных или идеальных стандартов совершения полового акта и учитывать угрозы мотивации к сношению в качестве решающего фактора.

Вторичная импотенция и преждевременная эякуляция яв-ся наиболее распростр. дисфункциями у мужчин. Первичная импотенция и задержанная эякуляция встречаются относительно редко. Частота вторичной импотенции и задержанной эякуляции нарастает по мере старения мужчин. Во мн. случаях импотенция у лиц пожилого возраста связана просто с отсутствием партнерши.

Этиологическими факторами дисфункции у мужчин, в особенности импотенции, яв-ся самые различные заболевания и физ. повреждения. Считается, что один из каждых двух больных сахарным диабетом мужчин может стать импотентом. Постоянный прием лекарств, особенно гипотензивных средств, может тж привести к импотенции или задержанной эякуляции. Тем не менее среди экспертов в этой области издавна распространено представление о том, что 90—95% всех случаев С. д. у м. вызваны психол. и эмоциональными факторами. Согласно последним данным, этот процент относительно импотенции м. б. спорным, и органические и физ. факторы играют более важную роль в этиологии этого состояния, чем это принято было думать ранее. С. Шумахер и Ч. Ллойд сообщают о том, что у 72% из обследованных ими мужчин, страдающих импотенцией, были обнаружены серьезные органические заболевания, прежде всего сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Лечение вторичной импотенции и преждевременной эякуляции часто оказывается успешным в случаях, когда осн. этиология не связана с соматическими факторами. Первичная импотенция и задержанная эякуляция тж доступны лечению, но далеко не во всех случаях. Рез-ты лечения в случаях, когда этиология обусловлена соматическими факторами, различны в зависимости от ряда факторов. Импотенция или задержанная эякуляция вследствие диабета или повреждения Ц. н. с. носят необратимый характер. Для таких больных разраб. различные протезы полового члена. Сообщается, что их использование при половом сношении удовлетворительно для партнерши больного, но не для него самого.

См. также *Сексуальная дисфункция у женщин, Сексуальность человека, Секс-терапия, Сексуальные дисфункции*

Ю. Левитт

Сексуальная дисфункция (*sexual dysfunction*)

Термин «С. д.» в его клиническом использовании обозначает стойкие и частые нарушения объективного сексуального функционирования в сочетании с субъективным дистрессом.

Типы дисфункции

Система классиф. специфических сексуальных дисфункций основана на локализации

расстройства в цикле сексуальных реакций (возбуждение, плато, оргазм или разрешение), как это описано У. Мастерсом и В. Джонсон. Каплан описал фазу, предшествующую возбуждению — фазу желания. Часто делается различие между первичной дисфункцией (проблема всегда существовала) и вторичной (существующая проблема появилась недавно). «Руководство по диагностике и статистической классиф. психич. расстройств» дает дифференциально-диагностические критерии расстройств в трех осн. сферах С. д.: торможение сексуального желания, торможение сексуального возбуждения и проблемы, связанные с оргазмом.

Расстройства фазы желания. Сексуальное желание — аппетитивная фаза, предшествующая любой действительной сексуальной стимуляции, включает сексуальные фантазии и субъективное намерение включиться в сексуальную активность. Торможение сексуального желания, характеризующееся отсутствием интереса к сексу, не всегда отражается на сексуальном функционировании, но сопровождается дистрессом у индивидуума и может вызывать конфликты с партнером. Сексуальное отвращение — более тяжелая форма торможения сексуального желания, чем отсутствие интереса, — рассматривается в качестве фобии, при к-рой сексуальные стимулы вызывают омерзение, гнев, страх и др. эмоциональные реакции.

Расстройства фазы возбуждения. Сексуальное возбуждение включает субъективное сексуальное удовольствие и физиолог. изменения. Торможение сексуального возбуждения — расстройство, встречающееся у обоих полов, — включает неспособность получения или поддержания эрекции у мужчины или увлажнения влагалища у женщины. Специфическими проблемами, связанными с фазой возбуждения у женщин яв-ся диспареуния (болезненность интроитуса) вследствие отсутствия увлажнения влагалища и вагинизм — спастические сокращения внешней трети влагалища, препятствующие введению полового члена. Диспареуния фазы возбуждения встречается тж и у мужчин, проявляясь в болезненности при эрекции или фрикциях.

Расстройства фазы оргазма. Оргазм представляет собой внезапное прекращение набухания сосудов и мышечного напряжения, сопровождающееся субъективным чувством максимального сексуального наслаждения. Дисфункция оргазма представляет собой наиболее часто встречающуюся проблему у женщин. Сюда не могут быть отнесены женщины, испытывающие оргазм при мануальной или оральной стимуляции, а не при введении полового члена во влагалище. Преждевременная эякуляция, частое расстройство фазы оргазма у мужчин характеризуется наступлением эякуляции до того, как мужчина или оба партнера желают этого и при отсутствии произвольного контроля этого процесса. Менее частым нарушением фазы оргазма у мужчин яв-ся торможение эякуляции, при к-ром сексуальное желание и эрекция сохранны, но рефлекс эякуляции заторможен, несмотря на адекватный уровень стимуляции. Редко встречающейся проблемой фазы оргазма яв-ся болезненная эякуляция (диспареуния).

При обсуждении и диагностике сексуальных дисфункций следует подчеркнуть 3 момента. Во-первых, торможение любого компонента цикла сексуальной реакции не может считаться дисфункцией, если индивидуум или оба партнера находятся в состоянии дистресса. Во-вторых, случайные проблемы сексуального функционирования яв-ся нормой и не означают наличия дисфункции. Наконец, хотя индивидуум или оба партнера могут отмечать различные специфические С. д., каждая фаза в цикле сексуальных реакций физиологически независима, наиболее красноречивым примером чего яв-ся тот факт, что эякуляция может иметь место и при отсутствии эрекции.

Причины дисфункции

Каплан разделяет факторы, к-рые могут вызвать С. д., на непосредственные и отдаленные. К непосредственным относятся состояния, возникающие в ходе сексуального поведения; изменение их может снять проблему. Сексотерапевты считают, что наиболее частой непосредственной причиной С. д. яв-ся страх неудачи. С т. зр. теоретиков психоан. С. д. у взрослых связаны с детскими переживаниями, порождающими неосознаваемый конфликт — отдаленную причину.

Важным фактором, вызывающим С. д., м. б. отсутствие полового воспитания или существенной информ. о половой жизни. Неправильная осведомленность о том, что представляет собой нормальная половая функция и половое поведение, ведет к созданию сексуальных мифов и попыткам достижения нереалистических идеалов сексуальной

активности.

Параметр отношений тж вносит свой вклад в сексуальные проблемы. К диадным причинам С. д. относится недоверие к партнеру, страх быть отвергнутым, гнев на партнера в связи с нереализованными ожиданиями, диадная борьба за власть и актуальное физ. или эмоциональное отвращение к партнеру. Дефекты общения пронизывают большинство случаев дисфункциональных сексуальных отношений на глобальном и специфически сексуальном уровнях. Учитывая роль диадных факторов в возникновении С. д., большинство сексотерапевтов работают с обоими партнерами, идентифицируя дисфункцию не как индивидуальную проблему, а как проблему отношений.

Индивидуальные психол. факторы тж оказывают влияние на формирование С. д. Базисные представления о половой жизни (приятность/неприятность, правильность/неправильность и цель), усвоенные в семейном окружении, сохраняются и во взрослом возрасте. Психотравмирующий или неприятный сексуальный опыт, приобретенный в любом возрасте, может вызвать негативные эмоции и реакции в более поздних сексуальных ситуациях. Психоаналитическая теория рассматривает интрапсихический элемент как наиболее этиологически значимый при С. д., подчеркивая неосознаваемый сексуальный конфликт, возникающий вследствие инфантильных инцестуозных желаний.

Наконец, органические факторы могут приводить к С. д., хотя они редко яв-ся единственной этиологией. С. д. на чисто органической основе м. б. усилена психол. факторами (унижение, фрустрация или страх). Органическими этиологическими факторами, вызывающими С. д., м. б. физ. усталость, возраст, наркотики, физ. инвалидность и заболевания. Мн. вещества (алкоголь, др. средства, стимулирующие или подавляющие деятельность Ц. н. с., снотворные, гипотензивные и антигистаминные средства, антидепрессанты и нейролептики) могут нарушить цикл сексуальных реакций в любом месте. С возрастом может меняться интенсивность и качество сексуальных реакций, может постепенно уменьшаться половая потребность. У мужчин может потребоваться больше времени для достижения эрекции, эякуляция может стать более слабой, увеличивается промежуток времени между оргазмами. У женщин может снижаться увлажнение влагалища и интенсивность оргазма. Однако возраст ни в каком отношении не делает чел. физически неспособным наслаждаться всеми аспектами сексуального функционирования. Физ. инвалидность может сделать необходимыми коренные изменения техники полового контакта, но не исключает всех возможностей получения сексуального удовлетворения.

Лечение дисфункции

Мастерс и Джонсон яв-ся создателями секс-терапии как таковой. Поведенческая или модель непосредственного действия секс-терапии используются для устранения поведенческими упражнениями непосредственных причин, поддерживающих С. д. Торможение сексуального желания и сексуального возбуждения лечат с помощью обучения самоэксплорации, сексуальной фантазии и упражнениям, специфически усиливающим мышцы тазового дна (упражнения Кагеля). Лечение торможения оргазма включает упражнения Кагеля и обучение мастурбации, использованию вибраторов и ролевой имитации оргазма. Большинство психотерапевтов поведенческой ориентации не считает интенсивную психотер. необходимой для устранения С. д. Д. Эннон утверждает, что большинство случаев С. д. м. б. излечено путем а) разрешения быть сексуальным, б) сообщения ограниченной информ. о сексуальности и в) конкретных советов о возможных вариантах традиционного коитуса. Если интенсивная терапия представляется необходимой, то предложенные Капланом подходы эффективно интегрируют специфические для данной С. д. поведенческие методы с коррекцией диадных проблем и психодинамическими или др. приемами в устранении интрапсихической проблематики.

См. также *Тревога, Сексуальная дисфункция у женщин, Сексуальная дисфункция у мужчин, Секс-терапия*

Б. Торн

Сексуальность человека (*human sexuality*)

К С. ч. относят широкую область функционирования, начиная от осн. физиол. различий между мужчинами и женщинами, до черт, характеризующих маскулинность и феминность, и

латентного и манифестного сексуального поведения.

Часто слово «пол» ассоциируется с сексуальными действиями: половым актом, поцелуями и ласками. Однако пол — это нечто большее, чем то, что люди выражают в своем поведении. Это еще и то, кто они есть. Г. Лиф, Дж. Мани, А. Эрхард, Р. Столлер и др. идентифицировали различные компоненты сексуальности: биолог. пол, гендерную идентичность (наз. тж половой идентичностью) и полоролевое поведение.

Биологический пол

Биолог. пол соотносится с хромосомами (*XX* или *XY*), к-рые делают людей женщинами или мужчинами, и гормонами, к-рые дают возможность развиться таким вторичным половым признакам организма, как лобковые волосы. Гормоны, создающие изменения в организме, выделяются до рождения, в пубертатном периоде и во взрослом возрасте. Роль гормонов, выделяемых у плода, заключается в переносе информ. из хромосом (мужских или женских) к мозгу и гениталиям, что обусловливает обычно к моменту рождения достаточное формирование либо полового члена и тестикул, либо половых губ, влагалища, матки и яичника. Без андрогена плод развивается как женская особь. Генетические аномалии связаны с хромосомными аберрациями или недостаточным или чрезмерным выделением андрогена в критические периоды. Гормоны плода играют жизненно важную роль.

Гендерная идентичность

Дж. Мани и А. Эрхард определяют гендерную идентичность как «тождественность, единство и неизменность индивидуальности чел. как мужской, женской или амбивалентной». Т. о., чувство принадлежности к мужскому или женскому полу вызвано взаимодействием обозначения родившегося ребенка представителем одного или др. пола (рез-т орг-ции генетического материала и гормональных влияний) и реакций ближайшего соц. окружения на его идентифицированный биолог. пол — мужской или женский. Считается, что гендерная идентичность устанавливается у ребенка в период жизни от 18 месяцев до 3 лет.

Др. смысловой оттенок понятия гендерная идентичность заключается в том, что индивидуум обладает маскулинностью или феминностью; эти качества — открытое выражение гендерных, равно как биолог. и средовых влияний, оказываемых на развивающегося ребенка. С момента рождения существует отнесенность индивидуума к тому или иному иолу и соотв. маркировке — мужской или женской — обращение семьи и окружающей культуры с ним. Эти различия в обращении окружающих формируют базисные восприятия себя. Челов. существа постоянно «бомбардируются» посланиями о том, как быть адекватно маскулинным или феминным — посланиями, широко варьирующимися в зависимости от принадлежности к той или иной культуре и расе. В этом процессе самое важное — родители. Сила родительских предписаний достаточна даже для преодоления генетических и физиолог. основ гендера.

Транссексуализм — крайняя форма гендерной спутанности: чел. с раннего детства считает себя (генетически это чаще мужчины, чем женщины) женщиной. Мужчины считают себя находящимися не в том теле, одеваются, ведут себя и выглядят как женщины и даже настаивают на хирургической трансформации половых органов.

Полоролевое поведение

Полоролевое поведение — общий термин, охватывающий как сексуальное, так и маскулинное или феминное поведение. Несмотря на попытки избежать этикетирования личностных черт как маскулинных или феминных, мужчин все еще считают более агрессивными и менее чувственными, тогда как женщин считают заботливыми и эмоциональными. Половая типизация по-разному выражена в разной культурной среде и соц. классах, однако мужская роль обычно яв-ся инструментальной: мужчина пытается контролировать обстановку. Женская роль экспрессивна: женщина должна чутко реагировать на окружающих. Помимо влияния соц. обусловливания, имеются указания на то, что мальчики и девочки предпочитают различные типы деятельности, начиная с раннего детства. Хотя на эти желания оказывают сильное влияние окружающая среда и доступные ролевые модели, они постоянны во всех культурах.

Сексуальное поведение

Сексуальное поведение обнаруживается с раннего младенчества. Мужские и женские особи наслаждаются генитальной стимуляцией, сколь бы она ни порицалась опекающими их лицами. При рождении имеется способность к эрекции полового члена или к увлажнению

влагалища. Люди учатся в окружающей среде, как выражать сексуальные чувства. Относительно объяснения побуждения к сексуальному поведению нет единого мнения. Последователи З. Фрейда исходят из теории врожденных побуждений. Согласно др. т. зр., сексуальные чувства и паттерны поведения яв-ся выученными реакциями на соц. ожидания. Вероятно, ни одна т. зр. не в состоянии объяснить весь феномен; сексуальные побуждения и их поведенческое выражение определяются как внутренними состояниями, так и внешними влияниями.

Сильное влияние окружающей среды, несомненно, имеет место, если иметь в виду невероятно широкий спектр выражения сексуальности и его различий в разных культурах. Но стало тж очевидным, что имеются внутренние нейрональные реакции мозга, связанные с эмоциональными ощущениями сексуального интереса или побуждения. У. Мастерс и В. Джонсон приравнивают сексуальное побуждение к др. «естественным» импульсам — голоду, дыханию и потребности во сне. Каждое из этих побуждений модифицируется и оформляется окружающей средой. Секс, однако, яв-ся единственным импульсом, к-рый может не удовлетворяться в течение продолжительных промежутков времени без очевидного вреда.

Литература о сексуальности, а тж отношение об-ва к сексуальному поведению сосредоточены на вопросах морали и контроля. Что яв-ся адекватным сексуальным поведением? В рамках каждой культурной среды имеются определенные правила, а между культурами — огромные различия. Значимыми становятся физ. ощущения, зависящие от соц. контекста, в к-ром они появляются. К. С. Форд и Ф. А. Бич в дополнение к эволюционным или транстемпоральным аспектам используют кросс-культурный подход; они утверждают, что поведение м. б. понято лишь в контексте конкретной культуры. Сексуальная практика или ее запрещение м. б. поняты лишь при изучении соц. контекста. То, что определяется в об-ве как моральное и/или нормальное, связано с правилами ведения хозяйства, наследования и владения собственностью.

Лиф в обзоре сексуальных норм в разных культурах делает неск. обобщений:

1. Неограниченной сексуальной доступности не существует ни в одной культуре. Вследствие этого во всех об-вах существуют нек-рые ограничения, осн. на возрасте, согласии, семейных отношениях и законах.

2. В том или ином виде всегда имеется табу на кровосмешение, хотя определение того, кто яв-ся инцестуальными партнерами, весьма разнообразно.

3. Гетеросексуальный половой акт яв-ся предпочитаемым и преобладающим стилем сексуального поведения во всех культурах.

Каковы взгляды большинства на сексуальное поведение в культуре США? Информ. на поверхности противоречива. Секс используется как средство рекламы в торговле и демонстрируется в кино и по телевидению во все более возрастающей открытости. Тем не менее сохраняется строгое табу на выражение сексуальности вне брака. Эти взгляды пропагандируются гл. обр. религиозными орг-циями и поддерживаются законом, хотя и игнорируются и нарушаются мн. в этой культуре. Отчасти это связано с нестабильным состоянием об-ва. Происходит переход от продолжения рода как главной цели сексуального поведения к интимности и — все в большей степени — к развлечению. Сексуальное поведение оказывается оторванным от чувства любви и верности.

Сексуальное поведение может выражать широкий спектр эмоций — не только любовь, похоть, желание интимности, но тж гнев, грусть, заботливость или брутальность. Правила культуры определяют, что яв-ся допустимым в целях контроля населения, — рез-т коллективного представления о том, что сексуальные побуждения «по сути своей нестабильны и анархичны».

По мере того как роли секса в США стало придаваться большее значение, возникла новая роль — секс как мерило интерперсональной компетенции. Навыки продуктивности в качестве сексуального партнера вызывают сейчас большую озабоченность, чем когда бы то ни было. Изменения в особенности коснулись женщин. Ранее в этом веке считалось, что женщина может вступать в половые отношения лишь в рамках супружества. Сегодня от них ожидается, что они должны быть активными партнерами и регулярно получать оргазм.

Сексуальные вариации и затруднения

Обзор С. ч. будет неполным, если не коснуться проблем и вариаций в выражении сексуальности. Сексуальность в наибольшей степени, по сравнению с др. вопросами, удалена

от сферы естественного поведения и искажена связываемыми с ней понятиями зла, греха и извращения. Вместо того чтобы быть одной из сфер повседневной жизни, она одновременно сужена в рез-те замалчивания, и при этом ей придается особая важность.

В 1886 г. Краффт-Эбинг опубликовал ставшую очень известной книгу, из к-рой явствовало, что секс — это отвратительное извращение. Краффт-Эбинг, судебно-медицинский психиатр, в деталях описывал сексуальные преступления и расширил книгу, включив в нее описания таких сексуальных вариаций, как гомосексуализм, мастурбация и фетишизм. Секс рассматривался как очень опасный и постыдный феномен, требующий санкций соц. контроля.

Со времен Краффта-Эбинга сексуальность уже в такой степени не рассматривается как извращение, однако нек-рые формы ее выражения все еще обычно считаются извращенными. Эти акты объявляются перверсиями, поскольку заменяют собой генитальный контакт, к-рый в американской культуре (и большинстве др.) считается нормальным способом выражения сексуального желания.

Существуют различные теории для объяснения этих отклонений. Р. Столлер считает, что в основе всех перверсий лежит агрессия. Психоаналитическая теория исходит из того, что причиной перверсий яв-ся фиксация на ранних стадиях психосексуального развития или регрессия к ним, а тж из того, что центральным компонентом здесь яв-ся страх кастрации.

Сексуальные акты, считающиеся девиантными и причиняющими вред партнерам, яв-ся противозаконными и преследуются в уголовном порядке, хотя в последние годы юридич. последствия этого смягчены.

Сексуальная ориентация

Гомосексуальная ориентация (эротическое влечение к представителям того же пола) все еще считается в об-ве извращением. Однако гомосексуальность и бисексуальность все в большей степени принимаются как нормальные варианты спектра выражения сексуальности. Кинси и его сотрудники выдвинули концепцию семиступенчатого континуума выражения сексуальности от «исключительно гетеросексуального» до «исключительно гомосексуального». В эти градации включены как варианты сексуального поведения, так и психол. реакции (чувства, желания). В последнее время для описания сексуальной ориентации стали часто использовать третье измерение — сексуальные фантазии. Люди различны между собой в представленности каждого из компонентов — поведения, фантазии и желания/любви, что затрудняет их жесткую категоризацию.

Насколько широко распространена гомосексуальность? В докладе Кинси приводятся важные базисные данные, хотя они содержат серьезные искажения, обусловленные методологическими ошибками: все респонденты были представителями белого населения, и информ. собиралась исключительно методом самоотчета. Несмотря на эти слабые места, работа дает оценку представленности гомосексуального поведения в населении. 37% из 5000 опрошенных мужчин имели по меньшей мере один гомосексуальный контакт, сопровождавшийся оргазмом, и у 10% были периоды исключительно гомосексуального поведения длительностью не менее трех лет. Для женщин этот процент ниже: у 13% был, по меньшей мере, один гомосексуальный контакт, сопровождавшийся оргазмом (у 28% отмечалось сексуальное возбуждение, связанное с гомосексуальным контактом) и от 2 до 6% незамужних женщин (1% замужних) имеют исключительно гомосексуальные контакты.

Сексуальные дисфункции и секс-терапия

Сексуальные дисфункции отмечаются у мн. людей в течение жизни; часто они яв-ся транзиторными, возникая в рез-те специфического стресса в отношениях между партнерами. Эти дисфункции особенно легко поддаются лечению. Идентифицируются факторы, вызывающие тревогу (когнитивные, поведенческие и эмоциональные), и пары получают поведенческие задания, выполнение к-рых имеет целью снижение тревоги, связанной с сексуальной интимностью, что приводит к устранению симптомов. Однако в нек-рых случаях сексуальные дисфункции вызываются менее курабельными глубинными психол. причинами.

Секс-терапия как поведенческий подход разраб. Мастерсом и Джонсон. Они предложили известные теперь технические приемы фокусирования на чувствительности, генитальной стимуляции и необязательного сношения, используемые в большинстве подходов к лечению сексуальных дисфункций. Фокусирование на чувствительности предусматривает нежное поглаживание тела, без касания груди или гениталий и без полового сношения. Генитальная стимуляция представляет собой продолжение фокусирования на чувствительности с

добавлением эротической стимуляции гениталий. Прием необязательного сношения представляет собой половой акт, целью к-рого яв-ся не обязательное достижение оргазма, а оптимальное сосредоточение на ощущаемом при этом удовольствии.

Технические приемы секс-терапии наиболее эффективны в лечении любящих, привязанных друг к другу партнеров, у к-рых отсутствует серьезная психопатология или супружеские конфликты. Э. Каплан считает предикторами плохого рез-та секс-терапии тж злоупотребление психоактивными веществами, тяжелую депрессию или тревогу и отсутствие мотивации к лечению. При отсутствии этих противопоказаний до 80% случаев сексуальных дисфункций доступны успешному лечению с помощью методов краткосрочной поведенческой терапии.

См. также *Гомосексуальность, Инцест, Половые различия: возрастной аспект, Половые девиации, Сексуальные дисфункции, Половой акт*

Д. Джерард

Сексуальность; ориентация и идентичность (*sexuality: orientation and identity*)

Определения

Половая (сексуальная) ориентация — это предпочитаемый индивидуумом пол партнера в эротических/любовных/эмоциональных отношениях. Термины гетеросексуальный, гомосексуальный и бисексуальный лучше использовать в качестве прилагательных, а не существительных, и применительно к поведению, а не к людям. В обыденной речи, однако, часто кого-то наз. гомосексуалом или гетеросексуалом, да люди и сами о себе так говорят. Неточное использование этих слов связывает вместе тех, чьими постоянными сексуальными партнерами яв-ся лица одного с ними пола, и тех, чьи гомосексуальные контакты редки в сравнении с гетеросексуальными. Термин «гомосексуальный» лучше оставить для обозначения поведения тех, кто имеет половые контакты исключительно или почти исключительно с представителями одного с ними пола, а термин «гетеросексуальный» — для поведения тех, чьи эротические партнеры всегда или почти всегда принадлежат к противоположному полу; термином «бисексуальный», или «амбисексуальный», правильно было бы обозначать половое поведение тех, кто более или менее регулярно вступает в сексуальные отношения с представителями обоих полов.

Половая идентичность указывает на то, благодаря чему индивидуум считает себя представителем определенного пола — мужского или женского. Внутренняя убежденность в этой идентичности может как отражать, так и не отражать физ. внешность или предписываемую об-вом гендерную роль. Эти различия яв-ся ключевыми, особенно в отношении транссексуализма. В своем реальном окружении транссексуалы идентифицируются по их анатомическим половым признакам. Транссексуалы воспитываются в соответствии тем, какими их видит об-во. И тем не менее они считают себя представителями противоположного пола. Их внешний облик конфликтует с их внутренним образом своего пола. Этот аспект жизни существует отдельно от их сексуальной ориентации, поскольку транссексуал м. б. гомосексуально или транссексуально ориентированным. В обыденной жизни каждый может «идентифицировать» себя как гомосексуала или считать свою «идентичность» гомосексуальной. Речь идет об употреблении этого термина в аффилиативном (присоединительном) смысле. Точно так же чел. мог бы идентифицировать себя как американского индейца или унитария.

Понятие гендера, или гендерной роли, отлично от понятий ориентации и идентичности, хотя и связано с ними. Гендер и гендерная роль относятся к представлениям об-ва о том, как мальчики и девочки или мужчины и женщины должны вести себя и как с ними следует обращаться. Половая роль — это выражение в поведении биолог. предрасположенности чел. Термины «мальчики» и «девочки», «мужчины» и «женщины» яв-ся соц., а термины «лицо мужского пола» и «лицо женского пола» — биолог. Гендер относится ко всему, что чел. делает в об-ве, в к-ром живет, и может иметь или не иметь ничего общего с биологией. Напр., лица мужского пола могут жить как женщины, а лица женского пола — как мужчины; индивидуум мужского пола м. б. воспитан как мальчик, но во взрослом возрасте жить как женщина. Однако для большинства людей их идентичность, ориентация и гендер созвучны друг другу.

Типичный представитель мужского пола считает себя таковым, придерживается

маскулинной манеры поведения (комбинация биологически и социально детерминированных моделей поведения), принимается в об-ве за мужчину и предпочитает иметь половые сношения с лицами женского пола. Типичная представительница женского пола считает себя женщиной, придерживается феминной манеры поведения (тж комбинация биологически и социально детерминированных моделей поведения), считается об-вом женщиной и предпочитает иметь половые контакты с лицами мужского пола. Отклонения появляются, когда индивидуум предпочитает эротические отношения с лицом своего пола (гомосексуалы мужского и женского пола) или когда лицо мужского пола считает себя лицом женского иола (транссексуал мужского пола) либо, наоборот, лицо женского иола считает себя лицом мужского пола (транссексуал женского пола).

Гетеросексуал мужского пола считает себя лицом мужского пола, живет как представитель мужского пола, ему нравится собственный пенис, и он предпочитает эротические отношения с лицом женского пола. Гомосексуал мужского пола тж считает себя лицом мужского пола, живет как представитель мужского пола, ему тж нравится собственный пенис, но он предпочитает иметь эротические отношения с др. лицом мужского пола. В отличие от них, транссексуал мужского пола считает себя лицом женского пола, предпочитает жить как женщина и хочет избавиться от полового члена, получив взамен *vulva, vagina* и женскую грудь в придачу. Обычно он предпочитает иметь половые отношения с лицом мужского пола, но считает это гетеросексуальным контактом, поскольку видит себя лицом женского пола. Ни один гомосексуал мужского пола не захотел бы удалить свой половой член, заменив его влагалищем; это, однако, яв-ся частым желанием транссексуала мужского пола. Для транссексуала женского пола справедливо обратное Хотя она, возможно, не всегда склонна к операции по замене *vagina* и *labia* мужским половым членом и мошонкой, в типичных случаях ее желание сводится к удалению молочных желез и прекращению менструального цикла, поскольку это — постоянное и зримое напоминание о том, что она не та, кем себя считает.

Трансвестизм — родственное явление. Людей, к-рым нравится одеваться в одежду противоположного пола, относят к широкой категории трансвеститов, или противоположно одевающихся. Подавляющее большинство трансвеститов — лица мужского пола и гетеросексуалы. Если они гомосексуалы, их обычно наз. жаргонным выражением *drag queens* («мужчина в платье королевы»). Мотивы такого переодевания разнообразны. Для одних за этим стоит сексуальное удовлетворение, для др. — это выражение той части личности, к-рой удобно в одежде противоположного пола. Для нек-рых это яв-ся реакцией на побуждение, непонятное ни им самим, ни науке. Большинству гомосексуалов переодевание не доставляет наслаждения. Транссексуалы переодеваются в одежду противоположного пола, поскольку это согласуется с их стремлением жить жизнью пола, к к-рому, по их убеждению, они принадлежат. Индивидуумы, являющиеся первично трансвеститами, при переодевании часто выражают чувство временно меняющейся гендерной идентичности.

Эти сложности гораздо более распространены, чем принято думать, ибо все подобные люди склонны жить в своем уединенном мирке. В сфере сексуального поведения имеется, вероятно, больше вариаций, чем в любой др. сфере поведения чел. Поскольку разнообразные комбинации обычно яв-ся предметом частной жизни, они не вызывают ни комментариев, ни критики.

Статистика

Данные о распространенности всех этих форм поведения носят дискуссионный характер. Транссексуализм считается редким расстройством, встречающимся примерно в 1 случае на 25—50 тыс. человек, причем соотношение транссексуалов мужского и женского пола составляет 2:1—5:1. Об-во признает, что быть лицом мужского пола более выигрышно в соц., финансовом и иных отношениях, и потому более охотно принимает желание транссексуалов изменить женский пол на мужской. Люди не так легко понимают мужчин, к-рые хотят быть женщинами.

Кинси разраб. 7-балльную шкалу (от 0 до 6) для точного описания сексуального поведения чел. Люди с исключительно гомосексуальным поведением получают 6 баллов, а те, кто близок к этому — 5 баллов. Люди с исключительно гетеросексуальным поведением получают 0 баллов, а те, кто близок к этому — 1 балл. Промежуточные случаи оцениваются исходя из того, что индивидуум с равной представленностью гомо- и гетеросексуальных

контактов, получил бы 3 балла. Признавая, что люди могут хотеть одного, а делать др., Кинси одновременно протоколировал ориентацию людей, проявляющуюся в их сексуальных фантазиях. Замужняя женщина, имеющая половые отношения лишь со своим мужем, может воображать свой сексуальный контакт с женщиной. Заключенный в тюрьме может иметь гомосексуальный контакт, фантазируя при этом о гетеросексуальных отношениях. Кинси и его сотрудники обычно усредняли шкальные баллы реального поведения и фантазий. Были тж предложены градации поведения транссексуалов и трансвеститов для более точного отражения большого количества типов, объединенных под этими широкими рубриками.

Обсуждение процентного соотношения типов сексуальной активности населения имеет не только научную важность, но и социально-политические последствия. Нек-рые активисты гомосексуального движения и противники гомосексуализма считают, что каждого, кто участвовал в гомосексуальных действиях, следует считать гомосексуалом. Бисексуалов часто рассматривают как лиц, занявших нейтральную позицию и по разным причинам предпочитающих, чтобы их не считали гомосексуалами. Группы по обе стороны баррикад считают статистические данные важным политическим оружием, не желая учитывать промежуточные оттенки. Эти проценты имеют эпидемиологический и политический подтекст. Они оказывают влияние на то, какие законы будут приняты, как широко будут развернуты научные исслед. в области терапии синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИДа) и будут ли лица, открыто признающие себя геями, допускаться в политику и на военную службу.

Субкультуры

Термин «гомосексуал» относится к личному поведению, тогда как термин «гей» относится к публичному поведению и указывает на связь с субкультурой. Мн. гомосексуально ориентированные индивидуумы открыто заявляют о своих сексуальных предпочтениях и м. б. идентифицированы но своей деятельности и манерам поведения. Это проявляется в феминизированном стиле поведения у мужчин и маскулинизированном — у женщин. Такой стиль м. б. естественным проявлением собственной личности пли частью весьма формализованных кодов, к-рыми обозначается групп. идентичность. Мн. соц. сигналы, используемые для того, чтобы подать знак о сексуальных интересах, одинаковы как для гомосексуалов, так и для гетеросексуалов. Для поведения гомосексуалов в преим. гетеросексуальной обстановке определенные коды оказываются полезными: тонкие изменения тона голоса, поза и манеры, ключевые слова, контакт взглядом и постоянное посещение известных мест для завязывания знакомств — баров для геев, бань или парковых зон.

Бисексуальное (амбисексуальное) поведение в 1990 гг. тж обсуждалось более открыто, чем в прошлом. И здесь нет подтверждений тому, что его распространенность была большей, чем в к.-л. иной прошедший период времени. Амбисексуалы более открыто общаются с гомосексуалами, чем гетеросексуалы, но считают себя, да и яв-ся, самостоятельной категорией людей. Так же, как это делали до них лесбиянки, они требуют признания себя отдельной от гомосексуалов общностью, со специфическими групп. потребностями и интересами.

Женщин, предпочитающих иметь эротические и любовные отношения — исключительно или эпизодически — с лицами одного с ними пола, в викторианскую эпоху наз. «романтическими друзьями». В западной культуре они были меньшинством еще более скрытым, чем мужчины; общественность узнала об их существовании лишь после Второй мировой войны. Вплоть до 1960-х гг. их смешивали в одну группу с мужчинами, называя «гомосексуалами женского пола» или «геями женского пола». Позже, исходя из политических соображений, они согласились, чтобы их наз. лесбиянками, поскольку это давало им идентичность как группе.

Хотя у гомосексуалов мужского и женского пола имеется много общих потребностей, у лесбиянок есть и особые потребности. В частности, их крайне возмущают стереотипные представления о них, бытующие в об-ве. Как и представители любой др. ориентации, они м. б. женственными или вести себя в стиле «мачо», быть консерваторами или либералами, верующими или атеистами, заинтересованными или незаинтересованными в получении оргазма, склонными к промискуитету или моногамности, замкнутыми или общительными, привлекательными или малоинтересными. Их мотивации или причины идентификации с лесбийской общиной часто шире, чем у гомосексуалов мужского пола. Нек-рые женщины

вовлекаются в половые контакты с лицами одного с ними пола по политическим соображениям, что у мужчин наблюдается чрезвычайно редко или вовсе не наблюдается.

В любой культуре одежда яв-ся символом принадлежности к мужскому или женскому полу и выражает причастность к какой-то группе или отделенность от нее. Одежда — средство обеспечения очевидности разделения полов и точной идентификации пола. Она объективно отражает ряд психич. и соц. аспектов, и мн. люди отрицательно реагируют на нарушение связанных с одеждой норм и, следовательно, предпочитаемой об-вом групп. идентичности.

Корни сексуального поведения

Взаимодействующие факторы, обусловливающие поведение любого типа, не всегда ясны. Почему одним людям легко следовать соц. стандартам и доктринам, а др. трудно? Никто точно не знает, почему большинство людей яв-ся гетеросексуалами, а меньшинство — гомосексуалами. Большинство данных, однако, указывает на генетическую предрасположенность, взаимодействующую с соц. обучением. Генетика задает наклонность, предрасположенность, с к-рой индивидуум входит в об-во. Последнее, в свою очередь, влияет на половую ориентацию и сексуальное поведение индивидуума. Не каждый, однако, соглашается с тем, что биология играет столь же сильную роль.

Наиболее веские доказательства генетической обусловленности половой ориентации получены в исслед. семей и близнецов. Классические работы в этой области были проделаны в 1950-е гг. Францем Каллманном, изучившим 40 монозиготных и 45 дизиготных пар близнецов мужского пола, в к-рых по меньшей мере один из них в начале исслед. признавал наличие у себя гомосексуальных тенденций. Каллманн обнаружил, что если один из монозиготных близнецов был гомосексуалом, то его брат, без исключения, тж был гомосексуалом. Среди же дизиготных близнецов вероятность гомосексуальной ориентации брата гомосексуала примерно соответствовала таковой в мужской популяции в целом. Каллманн нашел тж, что если один член пары монозиготных близнецов набирал 5 или б баллов по шкале Кинси, то вероятность того, что его брат тж наберет 5 или 6 баллов, была выше 90%. Каллманн сообщает, что различия между братьями обычно не превышали одного или двух баллов по шкале Кинси.

Есть сообщения из Нидерландов и США о различном строении определенных структур мозга у гетеросексуалов и гомосексуалов. Голландские исследователи Ф. Швааб и М. Гофман обнаружили, что у гомосексуалов размеры ядра в супрахиазмальной области значительно больше, чем у гетеросексуалов, а С. Ле Вэй из США обнаружил, что размеры интерстициального ядра в области переднего гипоталамуса у гомосексуалов мужского пола и женщин меньше, чем у гетеросексуалов мужского пола. Мозг лесбиянок еще должен стать объектом исслед. Др. исследователями тж были обнаружены структурные различия морфологии мозга у мужчин и женщин и связь этих различий с функцией репродуктивности. Такие структурные различия между гомосексуалами и гетеросексуалами еще предстоит найти.

Критики этих исслед. утверждают, что ученые редко задаются вопросом о причинах гетеросексуальности. Однако для исследователей гомосексуальность и гетеросексуальность яв-ся двумя сторонами одной медали; изучение характера формирования одного типа поведения помогает понять др. тип. В рассматриваемых ниже исслед. приводятся документально подтвержденные случаи, когда биолог. предрасположенность к гетеросексуальности и проявлению мужского начала перекрывается соц. обусловливанием воспитания представителей мужского пола как девочек.

Социальные и правовые факторы

В настоящее время постулируется не дихотомия «природа/воспитание», а взаимодействие природных и соц. факторов. Правила, нормы, традиции и идеалы любого об-ва — окружающей среды — тж взаимодействуют при структурировании поведения конкретного чел. Эти воздействия умеряют, усиливают или сводят на нет врожденные поведенческие тенденции. Можно с уверенностью сказать, что идея эффектов взаимодействия сейчас повсеместно принята в научном мире:

Генетическая предрасположенность + Социальные воздействия = Поведение

Правовые ограничения, обычно отражающие соц. установки, яв-ся сильным средством формирования предпочтительного поведения. Требуется сильная воля или компульсивные побуждения, чтобы открыто демонстрировать поведение гомосексуала, трансвестита, транссексуала или любое др. девиантное сексуальное поведение, если санкции против этого

достаточно суровы. В арабских мусульманских странах действуют строгие запреты на любое открытое выражение сексуальности, даже на то, чтобы поцеловать женщину в общественном месте и на открытость части ног и рук у женщин. Такие «мелкие» правонарушения могут наказываться избиением палкой или плетью. Гомосексуальное поведение часто карается смертной казнью или длительными сроками заключения. Алжирские либералы, напр., боролись против смертного приговора за гомосексуализм и супружескую измену. Гомосексуальное и транссексуальное поведение редко наблюдается в этих странах, поскольку его открытая демонстрация сопряжена с риском.

Неизвестны культуры, в к-рых поощрялись бы или были предпочтительным модусом поведения гомосексуальные контакты между взрослыми. Существуют, однако, об-ва, в к-рых поощряются гомосексуальные контакты взрослых с детьми. Хотя это и однополые контакты, они не яв-ся предпочтительным способом получения сексуального удовлетворения, поскольку это поведение не эротически мотивировано. Напр., в племени калули на Новой Гвинее все мальчики выполняют роль пассивных партнеров в анальном сексе со зрелыми мужчинами. В новогвинейском племени самбия все мальчики совершают оральный секс с мужчинами для получения от них зрелой спермы. В этих культурах считается, что подобная практика обеспечивает передачу мужских качеств от мужчины к мальчику. Когда эти мальчики достигают зрелости, они переходят на гетеросексуальное эротическое поведение, несмотря на годы гомосексуального «тренинга». Во мн. культурах отмечается поведение, к-рое на Западе считалось бы сексуальным, но не являющееся таковым для коренного населения.

В нек-рых культурах поведение гомосексуалов и/или трансвеститов принимается без осуждения и даже считается обычаем богов. В Махабхарате, классической эпической индийской поэме о добре и зле, бог Кришна одевается женщиной и вступает в половой контакт с перворожденным сыном Арджуна, великого воина, для к-рого это яв-ся первым сексуальным контактом. Др. боги в индуистском пантеоне — открытые гомосексуалы. Во времена, предшествовавшие контакту с европейской цивилизацией, вожди на Гавайских островах гордились тем, что имеют любовников и любовниц.

Саморазоблачение и разглашение

К наиболее трудным процессам жизни людей, отличающихся от большинства своим сексуальным поведением, относится саморазоблачение. Точный смысл этого термина продолжает трактоваться по-разному, но по существу он означает наступление момента, когда чел. признается себе, что он гомосексуал, транссексуал или трансвестит, и решает покончить с отрицанием этого и с тайной жизнью. За признанием самому себе следует признание в этом окружающим. Однако в об-ве, даже наиболее терпимом, имеются скрытые «минные поля», на к-рые не каждый отваживается вступить, так что не всякий чел. решается на саморазоблачение. Для решившихся пойти на это саморазоблачение обычно становится постоянным, медленным и трудным процессом. В зависимости от того, как далеко хочет зайти чел., информ. распространяется на рабочем месте, в сферах проведения досуга и мед. обслуживания. Обычно первыми об этом узнают друзья, последними — члены семьи, особенно родители. Нет точных данных относительно того, какая часть гомосексуалов, транссексуалов и трансвеститов прибегла к саморазоблачению. Большинство активистов в этих субкультурах полагает, что чем больше людей прибегнет к саморазоблачению, тем труднее будет для об-ва сохранять негативное дискриминирующее отношение к сексуальным меньшинствам с позиции превосходства гетеросексуальности. В поддержку этих усилий в США и др. странах учреждены национальные дни саморазоблачений.

Разглашение — феномен, вызывающий еще большую полемику. Он возник в 1990-е гг. Разочарованные медленным ходом процесса принятия геев об-вом, их активисты прибегают к публичной огласке действительного или мнимого гомосексуального или трансвестистского поведения политиков, звезд спорта и шоу-бизнеса и др. лиц. Их аргумент: разглашение обеспечивает совокупность ролевых моделей для тех, кто стыдится своего положения. Оно тж лишает силы тех, кто использует в качестве маскировки сексофобическую активность для сокрытия своего собственного поведения. Тем не менее этот процесс наз. филос. изнасилованием, психич. насилием и этическим шантажом. Разглашение, безусловно, может повредить карьере или личной жизни чел.

Что значит быть «другим»?

Для нек-рых людей быть «другими» (в сексуальном отношении) яв-ся сознательным

выбором. Для др. в этом нет выбора. Они отличаются от большинства с момента рождения или вследствие событий, к-рые они не в силах контролировать. Об-во отвергает или принимает их в соответствии с культуральными мифами, представлениями и нормами. Во всем мире имеется много сходства в том, как реагируют на это в разных культурах, но есть тж и разительные различия. Здесь речь идет не о том, правы или неправы эти люди, а о том, что они просто не такие, как все. Внутри любого об-ва можно обнаружить нейтральное отношение к «другим», реакцию на них как на сознаваемую угрозу или убеждения, что такое поведение яв-ся даром божьим, заслуживающим особой благодарности.

Обширное поле вариантов сексуального поведения м. б. уподоблено банкету ООН. Однако если чел., склонный к необычным и тонким нюансам пищи, может получить титул гурмана, то чел., склонный к необычному сексуальному опыту, встречает гораздо менее терпимое к себе отношение. Это происходит даже тогда, когда участники действуют добровольно и в частной обстановке. Как и с пищей, нек-рые варианты поведения могут никогда не быть испробованы, нек-рые м. б. испробованы однократно с тем, чтобы уже никогда более к ним не обращаться. Но отвергнуть их все без размышлений и проб означало бы лишить себя и др. не только удовольствия, но и чувства незыблемого Я.

См. также *Аккультурация, Формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте, Андрогиния, Сексуальное поведение животных, Бисексуальность, Культурный детерминизм, Гомосексуальность, Теория навешивания ярлыков, Я-концепция, Самораскрытие, Половые роли, Полоролевое развитие, Социальное влияние, Табу, Транссексуализм, Трансвестизм*

М. Даймонд

Селекционизм (*selectionism*)

С. — это общий подход к объяснению сложных явлений, при к-ром сложность рассматривается как кумулятивный рез-т повторяющегося действия относительно простых процессов. Первым примером систематического развития С. стала концепция эволюции путем естественного отбора, к к-рой независимо друг от друга в 1859 г. пришли Ч. Дарвин и А. Уоллес. Эволюция, происходящая путем естественного отбора, рассматривает сложность и разнообразие жизни как рез-т повторяющихся циклов изменения характеристик организмов, дифференциальной репродукции (естественного отбора) форм жизни, обладающих определенными характеристиками, и сохранения продуктов дифференциальной репродукции, ответственных за эти характеристики (последние в настоящее время известны под назв. «гены»). Согласно С., сложность и разнообразие возникают как «случайный» рез-т повторения трехступенчатого процесса — изменения, отбора и сохранения. Т. о., сложность и разнообразие яв-ся эмерджентными следствиями относительно простых процессов, к-рые не требуют принципов высшего уровня для направления к заданной цели.

Что касается психологии, то здесь наиболее последовательным селекционистским подходом, предложенным и развитым Б. Ф. Скиннером, яв-ся анализ поведения. Селекционистская направленность анализа поведения ярче всего проявляется в его положении о том, что даже сложное поведение чел. — кумулятивный продукт отбора на основе подкрепления. «Подкрепители» — это стимулы, изменяющие («отбирающие») вероятность того, что окружающая среда будет стимулировать предшествующие им реакции. Отобранные т. о. реакции вносят вклад в вариацию, доступную для дальнейшего отбора, окончательным рез-том к-рого яв-ся сложное поведение. Сложное поведение, обычно описываемое с помощью таких терминов, как мышление, запоминание, решение задач и говорение, рассматривается как продукт продолжительной истории отбора посредством подкрепления (т. е. отбора посредством воздействий индивидуальной среды). Отбор через подкрепление изменяет поведение организма, к-рый сам по себе — продукт естественного отбора путем воздействия предшествующей среды на вид, представителем к-рого яв-ся индивид. В качестве модели изменений, произведенных естественным отбором на протяжении эволюции, Ч. Дарвин обратился к искусственному отбору, в процессе к-рого животноводы скрещивали домашних животных, чтобы изменить нек-рые признаки (напр., хвост голубей). Аналогичным образом Б. Ф. Скиннер использовал метод последовательного приближения, в процессе к-рого экспериментатор постепенно изменяет критерии реакции, от к-рых зависит

появление подкрепления, как модель того, каким образом отбор посредством естественных случайных событий может сформировать сложное поведение на протяжении жизни индивида.

Одно из самых важных следствий селекционистских теорий, независимо от их реализации, состоит в том, что их конструкты всегда указывают на диапазон изменчивости, а не на к.-л. неизменную сущность. Напр., в теории эволюции понятие вида яв-ся статистической абстракцией, относящейся к диапазону изменчивости признаков. Вид как некая «вещь» не существует, есть только различающиеся между собой индивиды, диапазон изменчивости к-рых определяет понятие вида. Эволюционист Э. Майр более четко, чем др., сформулировал эту особенность селекционистских понятий. Аналогичным образом при анализе поведения подкрепляющий стимул отбирают не одну-единственную реакцию, а некий спектр реакций, характеристики к-рых отвечают критериям появления подкрепителя. Статистическая природа понятий селекционистских теорий вступает в противоречие с понятиями эссенциалистских теорий, преобладающих в психологии. Напр., в исслед. языка вариациям «грамматичности» речи может не придаваться сколько-нибудь существенного значения. Напротив, эти вариации рассматриваются как рез-т относительно неважных переменных «исполнения» (таких как оговорки и описки из-за невнимательности), к-рые в какой-то степени затушевывают функционирование базовой инвариантной и универсальной сущности, напр., «устройства овладения языком» или «органа речи». Для подобных лингв. теорий именно инвариантные «универсалии», а отнюдь не вариации, яв-ся реальными и истинными. Ситуация эта напоминает то, что происходило в биологии до Ч. Дарвина: виды считались неизменными и вечными сущностями, а отдельные организмы были всего лишь вариациями на тему фундаментального плана, лежащего в основе вида. Короче говоря, в то время как С. считает изменчивость внутри классов явлений фундаментальным фактором, эссенциализм расценивает ее как досадную помеху и вводящую в заблуждение ненужность. Различие между селекционистскими и эссенциалистскими понятиями имеет глубокие филос. корни, уходящие, соответственно, к английской эмпирической философии и Платону.

См. также *Генетика поведения, Бихевиоризм, Эмпиризм, Эволюция, Постмодернизм, Подкрепление*

Дж. Донахью

Семантический дифференциал (*semantic differential*)

С. д. был разраб. Ч. Э. Осгудом как измерительная процедура для оценки значений. Осгуд предполагал, что значения слов могут изменяться в отношении довольно значительного, но неизвестного количества измерений.

С. д. яв-ся стандартизованной процедурой извлечения тщательно продуманной выборки размещений субъектом понятия (слова) по множеству континуумов. Типичным примером может быть следующий вопрос: «Как бы вы оценили *яблоко,* используя для этого следующие шкалы? Где бы вы поместили значение *яблоко* вдоль континуума, простирающегося между двумя указанными точками, где оценка 1 или 7 означает чрезвычайно, 2 или 6 означает очень, 3 или 5 означает, скорее, хороший (или плохой) и оценка 4 означает ни хороший, ни плохой или в равной степени хороший/плохой?»

Яблоко

Хороший ___-___-___-___ Плохой

Большой ___-___-___-___ Маленький

Активный ___-___-___-___ Пассивный и т. д.

Значения в семантическом пространстве обладают двумя важными свойствами: направлением от средней точки каждой шкалы и удаленностью от начала каждой шкалы (что предположительно свидетельствует об интенсивности значения).

Осгуд обнаружил, что семантическое пространство можно теоретически представить как обладающее минимум тремя ортогональными измерениями: оценкой (напр., хороший—плохой), активностью (напр., активный—пассивный) и силой (напр., большой—маленький). Т. о., С. д. оказывается модифицированной формой контролируемых ассоциаций — преим. посредством использования процедур шкалирования и отбора самих оценочных шкал.

С. д. применялся в кросс-культурных исслед. значений при изучении развития значений у детей, а тж для оценки настроений, эмоций и изменений личности в ходе психотер.

(последнее оказывается наиболее популярным в наше время).

См. также *Когнитивная сложность, Измерение, Психолингвистика, Шкалирование*

Р. А. Кашау

Семейная терапия (*family therapy*)

Описание семейной терапии

С. т. может быть охарактеризована как попытка модификации отношений в контексте семейной системы. В С. т. симптоматическое поведение и проблемы рассматриваются как результат неправильного взаимодействия, а не как индивидуальная характеристика того или иного члена семьи. Т. о., для С. т. характерен интерперсональный, а не интрапсихический подход.

Эта системная теория с терапевтической т. зр. предлагает рассматривать семейный процесс как такой, при к-ром каждый член семьи играет определенную роль в поддержании системы. «Идентифицированный пациент» может рассматриваться в качестве «проблемы», но «причиной» является сама дисфункциональная семейная система. Задача терапевта заключается в изменении системы путем соотв. вмешательств. Существует много направлений, в рамках к-рых используются различные техники, но общим для всех является принцип, согласно к рому проблему представляет собой система, а не к.-л. ее отдельный элемент.

Систему образуют взаимозависимые элементы, обладающие взаимной каузальностью; их динамическая связь обеспечивает относительную устойчивость системы во времени. Системы бывают открытыми (т. е., обнаруживающими тенденции к континуальному развитию или претерпевающими какие-то изменения) или закрытыми. Семья является открытой системой; пример закрытой системы — система парового отопления. Открытая система характеризуется тремя качествами: целостностью, отношениями и эквифинальностью.

Целостность означает, что систему образуют взаимодействия, а не просто нек-рое количество людей. Под отношениями понимаются взаимодействия в рамках системы: все происходящее в семье между ее членами, их постоянные взаимодействия и повторяющиеся паттерны таких взаимодействий. Эквифинальность — это качество систем, благодаря к-рому они функционируют независимо от первоначальных причин и могут изменяться под влиянием текущих факторов. Они не определяются своими исходными параметрами.

Четыре исторических понятия

Ниже приводятся ранние понятия, образующие основу четырех совр. ведущих теорий.

1. Взаимосвязанные патологии (*Interlocking Pathologies*). Натан Аккерман ввел понятие взаимосвязанных патологий, когда проблемы одного члена семьи связываются через взаимодействия с др. ее членами. Аккерман наблюдал эти перепутавшиеся корни в семейной системе и убедился в том, что они, в основном, не сознавались членами семьи. Понятие взаимосвязанных, неосознаваемых патологий поддерживается школой объектных отношений.

2. Слияние (*Fusion*). Мюррей Боуэн ввел понятие слияния — явления, первонач. отмеченного в семьях больных шизофренией, но наблюдаемого и в т. н. нормальных семьях. Слияние означает, что отдельные члены семьи не могут действовать независимо друг от друга и спаяны вместе, образуя неопределенную, аморфную массу. Психотер. по Боуэну имеет целью «отцепить» членов семьи друг от друга.

3. Псевдовзаимность (*Pseudomutuality*). Лайман Уинн и его сотрудники наблюдали ложный тип близости или интимности, к-рый они назвали «псевдовзаимностью», характеризовавшейся утратой границ между отдельными членами семьи. В качестве способа коррекции этой псевдоинтимности, Уинн предложил смену границ путем устранения существующих альянсов и расщеплений и создания новых коалиций. Минухин называл то же явление «запутыванием» (*«enmeshment»*). Целью структурной С. т. является создание новых альянсов с целью помочь «запутавшимся» друг с другом или же «разобщенным» членам семьи стать более независимыми. Структурная семейная терапия основана гл. обр. на идеях Уинна.

4. Двойная связь (*The Double Bind*). «Двойную связь можно вкратце описать как паттерн взаимодействия, характеризующийся "строгими ограничениями", налагаемыми с помощью парадоксальной коммуникации в рамках "важных, эмоционально значимых отношений",

результатом которого становится "неприемлемое решение", из которого его участники "не н состоянии выпутаться"» (Эбелис). Эти процессы в их сильном проявлении обнаружены в семьях больных шизофренией, но тж, в более мягкой форме, встречаются и в здоровых семьях. Открытие «двойной связи» заставило исследователей уделить больше внимания законам, управляющим коммуникацией. С т. зр. Бейтсона, каждое послание имеет два аспекта: сообщение и команду. Командный аспект следует ряду правил, формирующихся с течением времени и имеющих тенденцию становиться самоподкрепляемыми. Это наблюдение привело к представлению о том, что нет необходимости углубляться в поиски причин симптомов для того, чтобы вызвать терапевтическое изменение, — следует лишь обратить внимание на поведение, поддерживающее систему.

Основные школы семейной терапии

В настоящее время осн. школами С. т. являются: теория объектных отношений, теория Боуэна, структурная семейная терапия и теория коммуникации.

Теория объектных отношений

Этот подход обязан своим происхождением Мелани Кляйн, к-рая утверждала, что взаимодействие с др. людьми служит не удовлетворению инстинктивных потребностей, а развитию Я в направлении разграничения себя и объектов.

Придерживающийся этой т. зр. терапевт обращает внимание прежде всего на отрицаемые бессознательные проекции и, в особенности, на сговор — сотрудничество членов семьи в этом процессе. Терапевты этой школы уделяют больше времени биографическим аспектам и проблемам взаимоотношений между поколениями, а не симптомам, рассматривая последние как следствие первых.

Теория Боуэна

Теория Боуэна развилась в интегрированную систему и включает 8 взаимосвязанных понятий. Это: а) треугольники (под давлением стресса один из участников взаимодействия вступает в связь с третьим лицом); б) дифференциация Я (степень или объем слияния); в) эмоциональная система ядерной семьи (паттерны функционирования в рамках одного поколения); г) процесс семейной проекции (механизм, с помощью к-рого система ядерной семьи вызывает ухудшение положения ребенка); д) эмоциональный обрыв (отношения с родительской семьей); е) многопоколенная передача (как патология передается через поколения); ж) сиблинговая позиция (определяющая видение индивидуумом мира) и з) соц. регрессия (проблемы об-ва, сходные с проблемами, обнаруженными в семье).

Цель теории Боуэна — помочь индивидууму в его дифференциации или психол. отделении от семьи, в движении от состояния слияния к формированию «твердого» Я (в отличие от «псевдо-Я», при к-ром человек все еще остается психологически спаянным с семейной системой). Психотерапевт предстает в роли «тренера», обучающего членов семьи дифференциации. Подчеркивается важность не чувств, а мышления. Процесс дифференциации длится всю жизнь, поскольку индивидуум стремится сохранять связь с семейной системой, оставаясь при этом автономной единицей.

Треугольник является «краеугольным камнем любой эмоциональной системы» (Боуэн). Когда в системе диады нарастает уровень тревоги, они подключают «третье лицо» для поддержания равновесия системы. Эта идея оказалась плодотворной для С. т. и помогла множеству терапевтов понять роль симптомов, связей и психосоматических заболеваний в аспекте, ведущем к новым вариантам вмешательств.

Структурная семейная терапия

Сальвадор Минухин разработал методы краткосрочной терапии, направленной на реконструкцию семейных структур.

Приемы Минухина восходят к идеям о тенденции выравнивания, высказывавшимся Лайманом Уинном, и к теориям Г. С. Салливана. Целью Минухина является изменение структуры альянсов и коалиций членов семьи и, т. о., изменение их «восприятия» друг другом.

Минухин концентрирует внимание на актуальном взаимодействии членов семьи, подкрепляющем наблюдаемое поведение. Он считает организацию семьи источником проблемы семейной дезадаптации, поскольку она нуждается в носителе симптомов для своего функционирования. Он стремится изменить существующую структуру, не заботясь о ее происхождении. Семейная система является дисфункциональной в ситуации «здесь-и-сейчас» но причине ее существующей организации, а не вследствие предшествовавших в прошлом

событий. Прошлое не интересует представителя структурной С. т.

Теория коммуникации

Этот подход прямо восходит к теории двойной связи Бейтсона, в к-рой патология предстает как проблема коммуникации. Акцент здесь полностью ставится на актуальном системном взаимодействии без учета причин или происхождения проблемы.

Целью данного подхода является изменение правил системы. Это может означать предписывание симптомов или использование парадокса как способа изменения правил.

См. также *Семейные кризисы, Теория систем*

В. Фоули

Семейные кризисы (*family crises*)

Одна из первых в истории попыток изучения С. к. была предпринята Рубеном Хиллом, исследовавшим воздействие стресса, связанного с разделением и воссоединением семей в результате Второй мировой войны. Хилл вывел формулу кризиса *«ABC-X»* и описал процесс его разрешения под условным наименованием «американские горки» (*«roller coaster»*). Формула кризиса включает в себя событие (потенциальный стрессор), обозначаемое *A*, взаимодействующее с ресурсами семьи в отношении этого события, обозначаемыми *B*; то и другое, в свою очередь, взаимодействует с оценкой, к-рую дает семья этому событию (*C*), и все это вместе взятое вызывает кризис — *X.* Процесс восстановления или разрешения включает в себя первоначальный период дезорганизации, за к-рым следует «угол» (*«angle»*) восстановления, приводящий к новому уровню орг-ции.

Томас Мак-Марин описал 3 категории событий, ускоряющих кризис: созревающие события, истощение и шок. Созревающие события (*maturational events*) — переходные точки, к-рые возникают естественным образом по мере того, как семья проходит свой жизненный цикл. Джей Хейли утверждает, что семейный стресс достигает пика именно в точках перехода жизненного цикла. Картер и Мак-Голдрик подразделяют стрессоры жизненного цикла на вертикальные и горизонтальные. Вертикальные стрессоры передаются семье от предыдущего поколения и представляют собой семейные паттерны, мифы и проблемы. Горизонтальные стрессоры — это то, что испытывает семья при переходе от одной стадии развития к другой.

Истощение (*exhaustion*) наступает после продолжительного периода совладания со стрессом, к-рый в конечном итоге разрешается кризисом, возникающим из-за постоянного стресса. Примерами здесь могут служить продолжительная болезнь одного из членов семьи, несовместимость характеров и длительное проживание в нищенских условиях. Воздействие кризиса истощения не является столь драматическим с т. зр. стремительности своего развития. Из-за того что кризис истощения не носит ярко выраженного характера, он иногда ошибочно принимается теми, кто оказывает профессиональную помощь, за нежелание сотрудничать или за отсутствие ответственности при реализации принятых решений, тогда как в действительности такая реакция может возникать в результате дезорганизации, связанной с кризисом истощения.

Шоковый кризис (*shock crisis*) характеризуется событием, к-рое возникает за сравнительно короткий промежуток времени и повергает семью в состояние шока, вызывая у нее временную неспособность справиться с проблемой. Этот кризис связан с глубокими и драматическими событиями, возникающими неожиданно, независимо от психол. благополучия и стабильности семьи.

Используемые в семье методы решения проблем и стратегии совладания играют важную роль в ее реакции на кризис. Дэвид Рисс и его сотрудники обнаружили, что можно спрогнозировать то, включится ли семья в программу реабилитации одного из ее членов, на основе используемого семьей метода решения проблем. Часто семья с хорошо развитыми умениями решения проблем успешно действует в проблемной ситуации и тем самым предотвращает возникновение кризиса. Традиционные сети поддержки представлены соседями, семьей, родственниками и группами самопомощи. Соседи, к-рые тесно общаются между собой и знают о семейном кризисе к.-л. из них, скорее всего, окажут соотв. помощь.

Точно таким же образом значительную поддержку в кризисной ситуации могут оказать и родственники. Однако в течение последних неск. десятилетий наметилась тенденция к проживанию в нуклеарных семьях. Это ограничивает влияние родственных отношений, к-рые

могли бы в противном случае способствовать снижению семейного стресса в периоды кризиса. В ответ на возрастающую потребность в поддержке все большее распространение получают группы самопомощи. Такие группы предоставляют информ. и эмоциональную поддержку в отношении специфических типов кризисов.

Оказание поддержки человеку или семье может осуществляться в различных формах. Восстановление связей с членами большой семьи, к-рые оказались нарушенными из-за расстояния или по др. причинам, способно оказать внешнюю поддержку семье. Работа с отдельными членами семьи по снижению стресса и обучению их способам совладания зачастую приводит к тому, что семья становится более способной к решению своих проблем. Этот подход оказывается особенно эффективным при кризисах истощения.

Усиление адаптивных способностей семьи оказывается особенно полезным, когда семья попадает в зависимость от собственного ограниченного восприятия данного события или обладает неадекватными навыками решения проблем. Изменить восприятие проблемы можно, если помочь семье лучше понять причины данной проблемы и осознать свою эмоциональную реакцию на нее. Обучение умениям решения проблем может быть как простым, напр. обучение нек-рым осн. этапам решения проблем, так и сложным, напр. развернутый курс семейной терапии и соотв. изменение дисфункциональных способов и подходов к определению и решению семейных проблем.

Интенсивность и продолжительность вмешательства в значительной мере определяется характером вызванного кризисом нарушения, способностью семьи к адапт. и имеющимися у нее ресурсами. Для семьи не столь уж необычно сначала обратиться с просьбой о внешнем вмешательстве в кризисную ситуацию, а затем, по мере своего возвращения к независимому функционированию, самостоятельно преодолевать ее.

См. также *Кризисное вмешательство, Семейная терапия, Множественная семейная терапия*

Р. П. Каппенберг

Сенильные психозы (*senile psychoses*)

Сенильные (старческие) психозы характеризуются малозаметным началом и постепенным, непрерывным ухудшением психич. функционирования вплоть до наступления летального исхода. Вначале поведение больного может представляться лишь как акцентуация преморбидных особенностей его личности с нарастанием эгоцентричности, но по мере прогрессирования расстройства появляются и усиливаются: когнитивный дефицит (напр., снижение памяти), апатия и снижение интереса к окружающему, неряшливость, неспособность к умозаключениям, делирий, спутанность и дезориентировка. В нек-рых случаях частью симптомокомплекса м. б. депрессия, возбуждение и/или параноидная идеация.

С. п. представлены у 2—4% населения в возрасте свыше 65 лет, к-рый, по общему соглашению, отмечает границу между сенильными и пресенильными деменциями. Риск возникновения старческих психозов у женщин выше, чем у мужчин, расстройства имеют более выраженный уровень конкордантности у монозиготных близнецов по сравнению с дизиготными. В каждом индивидуальном случае видно влияние соц. факторов на развитие расстройства.

При вскрытии наблюдается атрофия мозга, увеличение желудочков, расширение борозд и сужение извилин. Хотя размер и вес мозга обычно в целом меньше, чем при пресенильных заболеваниях, атрофические процессы особенно затрагивают лобные доли и область аммонова рога. К патогистологическим изменениям относится снижение количества нейронов, повышение нейрофибриллярной плотности и наличие «сенильных бляшек» — маленьких, круглых очагов тканевой дегенерации.

См. также *Расстройства психики и поведения при поражениях Ц. н. с., Органические синдромы*

У. Эдмонстон-мл.

Сенсомоторные процессы (*sensorimotor processes*)

Механизмы управления движениями чел. локализуются в границах Ц. н. с., состоящей

из головного и спинного мозга. За исключением самых простых рефлекторных движений, нейронные импульсы, вызывающие движения, генерируются в коре головного мозга. Область коры, в к-рой возникают эти импульсы, наз. сенсомоторной областью; она локализуется, в основном, между двумя извилинами по обе стороны центральной борозды. Сенсомоторная область правого полушария контролирует левую сторону тела, а сенсомоторная область левого полушария — правую сторону тела.

Передняя часть сенсомоторной области отвечает преимущественно за отправление моторных импульсов, а ее задняя часть — за получение сенсорной обратной связи. Так как ни той, ни др. функции в отдельности недостаточно для порождения целенаправленного движения, они объединяются в сенсомоторной области для согласованной работы. При повреждении моторной зоны сенсомоторной области нарушается инициирование движений и наступает паралич. Когда разрушается сенсорная зона сенсомоторной области, нарушается правильное выполнение движений и они приобретают атактический или спастический характер.

См. также *Центральная нервная система*

Д. Боуэн

Сенсорная депривация (*sensory deprivation*)

С. д. — эксперим. процедура, осуществляемая с целью устранить или ограничить влияние на испытуемых сенсорных стимулов. Первые такие эксперименты были проведены Дональдом Хеббом и его сотрудниками. Исслед. С. д. свидетельствуют о том, что изменения сенсорной среды имеют важное значение для нормального функционирования челов. восприятия. Сильные сенсорные ограничения влекут за собой серьезные психол. и физ. последствия.

См. также *Адаптация*

Дж. Л. Андреасси

Символическая интеракция (*symbolic interaction*)

Термин «С. и.» связывают с определенным социологическим и социально-психол. подходом к изучению жизни челов. группы и взаимодействия между людьми. В американской социологии это направление чаще всего ассоциируется с работами Г. Блумера. В философии С. и. имеет наиболее тесные связи с американским прагматизмом, немецким идеализмом и немецкой и французской феноменологией. Это направление противостоит разнообразным вариантам логического позитивизма, структурного функционализма, культурного детерминизма, биолог. детерминизма, стимульно-реактивного бихевиоризма и теориям обмена и баланса (или равновесия). Существует определенная совместимость С. и. с различными формами марксистского учения, психоаналитической теории, феноменологической социологии, этнометодологии, семиотики и гуманистической и экзистенциальной психологии и философии.

Исходные допущения. С. и. опирается на 3 осн. допущения. Во-первых, люди ведут себя по отношению к вещам «исходя из тех смыслов, к-рыми они для них обладают». Во-вторых, смыслы соц. объектов вытекают из соц. взаимодействия. Смыслы не содержатся в самих объектах. В-третьих, смыслы «обрабатываются и видоизменяются в процессе интерпретации». Как следствие, смыслы объектов изменяются в процессе действия и благодаря действию. Смыслы не яв-ся застывшими.

Главным объектом, с к-рым чел. должен иметь дело, яв-ся он сам. Люди выступают сами для себя как объектами, так и субъектами. Разделение между субъективным и объективным мирами опыта снимается в символически-интеракционистском мышлении. Мир присутствует в чел., и одновременно чел. присутствует в мире.

Язык служит инструментом взаимодействия и посредником, при помощи к-рого оно происходит. Язык как система знаков, символов, оппозиций и смыслов позволяет людям включаться в свои собственные действия и действия др. людей и превращать эти действия в объекты осмысления и деятельности. Учение о языке входит в ядро соц. психологии, и С. и. делает язык главной отправной точкой в исслед. челов. взаимодействия.

Центральный объект, с к-рым имеют дело во взаимодействии, — это идентичность и смыслы идентичности (себя и др.), заключенные не в людях, но в самом взаимодействии. Отсюда изучение символического взаимодействия требует неотступного и пристального внимания к изучению процесса — процесса взаимодействия.

Методология С. и. яв-ся естественно-научной, описательной и объяснительной. Интеракционист стремится изучать символическое взаимодействие в естественных условиях повседневной жизни. Предпочитаемые методы — включенное наблюдение, анализ биографий, скрытые методы, этнографические наблюдения и анализ тесно связанных с контекстом взаимодействия эпизодов или образцов поведения. Интеракционистские объяснения пытаются осветить изучаемый феномен и вставить его описание в контекст реляционных, интеракциональных, ист. и временных материалов. Причинные объяснения отклоняются в пользу процессуальных интерпретаций.

Приложения. Символические интеракционисты внесли свой вклад в понимание таких разнообразных областей, как соц. девиантность и психич. заболевания, наркомания, коллективное поведение, социализация ребенка, смерть и умирание, старение, болезнь и боль, социология иск-ва.

См. также *Интеракционизм, Социальная психология*

Н. К. Дензин

Симпатическая нервная система (*sympathetic nervous system*)

С. н. с. — один из двух отделов автономной НС (др. представлен парасимпатической НС). Анатомически симпатический отдел состоит из тех нейронов, к-рые берут начало в тораколюмбальных сегментах спинного мозга и направляются к ганглиям — скоплениям клеточных тел и синапсов, — расположенным вдоль позвоночника, но вне спинного мозга. Для каждого спинального сегмента, от I грудного до III поясничного, есть соотв. ганглий. Эти спинальные ганглии соединяются между собой волокнами нейронов и образуют цепочки ганглиев по обе стороны от позвоночного столба.

Эфферентные волокна покидают эти цепочки и направляются к иннервируемым ими гладким мышцам и железам кожи и внутренних органов. Клеточные тела нейронов, иннервирующих поверхностные структуры (кожные и подкожные кровеносные сосуды, потовые железы и пиломоторные мышцы), находятся в спинальных ганглиях, а их аксоны направляются непосредственно к иннервируемым органам, и потому такие нейроны наз. постганглионарными. Др. волокна, иннервирующие гладкую мускулатуру и железы брюшной полости и тазовой области, яв-ся преганглионарными, так как проходят через цепочку ганглиев, не образуя синапсов. В симпатическом отделе химическим медиатором между постганглионарными нейронами и эффекторами яв-ся норадреналин, за исключением потовых желез, где эту роль выполняет ацетилхолин.

С. н. с. всегда активна, но особенно — в критических ситуациях. Реакции С. н. с. яв-ся относительно диффузными и продолжительными. Все эти изменения обеспечивают дополнительное снабжение кислородом, необходимым для метаболизма повышенного количества углеводов, поступающих к мышцам. Функции С. н. с. иногда называют катаболическими, потому что они ведут к истощению запасов организма и далее — к быстрому увеличению метаболизма. Эти реакции, в общем и целом, противоположны тому, что происходит при парасимпатических влияниях.

См. также *Автономная нервная система, Парасимпатическая нервная система*

Р. М. Стерн

Симулятивные расстройства (*factitious disorders*)

С. р. характеризуется «сфабрикованными» больным симптомами, не являющимися проявлением естественного течения к.-л. заболевания. Очевидной целью индивидуума яв-ся занятие роли «больного», в отличие от собственно симуляции, при к-рой цель и выгода наблюдаются более прямо.

Симулятивные психол. расстройства отмечаются у пациентов, добивающихся повторных госпитализаций в психиатрические стационары, симулируя галлюцинации, бред и

суицидные или агрессивные тенденции.

Больные с соматическим симулятивным расстройством могут демонстрировать самостоятельно вызванные или самостоятельно поддерживаемые соматические симптомы. У пациента м. б. «лихорадка», вызванная манипуляциями с термометром; однако гипертермия может иметь место в действительности вследствие сделанной себе инъекции вредного вещества, или же повышение температуры может поддерживаться скрываемым от врача отказом от приема предписанных медикаментов. Больные с хроническим симулятивным расстройством, иногда обозначаемым синдромом Мюнхгаузена, путешествуют из больницы в больницу, предъявляя симптомы, характерные для ургентных случаев (обычно с болевым синдромом и кровотечением), и фиктивный, но правдоподобный анамнез. Их не следует так просто игнорировать, поскольку у них м. б. серьезные мед. проблемы или ятрогенные заболевания. Мн. из этих больных с легкостью пользуются мед. терминологией, злоупотребляют психоактивными веществами и имеют криминальное прошлое.

См. также *Симуляция, Соматопсихика*

Л. Панкрац

Симуляция (*malingering*)

В «Руководстве по диагностике и статистической классиф. психич. расстройств» (*DSM-IV*) в качестве кардинальной характеристики С. указывается преднамеренное вызывание и демонстрация ложных или грубо преувеличенных соматических или психич. симптомов. Эти симптомы демонстрируются с очевидно распознаваемой целью. Цель определяется ситуацией или обстоятельствами индивидуума, а не психол. или «психодинамическими» механизмами.

Хотя общей теме С. было посвящено множество публикаций, они позволяют сделать мало конкретных выводов. Исслед. и публикации в этой области могут быть ориентировочно распределены по следующим категориям: военная служба, С. психозов, психол. тесты на обнаружение С., С. соматических заболеваний и случаи требования материальной компенсации.

Работы, посвященные С. психозов, представляют описания отдельных случаев и историй болезни. Статьи, осн. на историях болезни, не свидетельствуют о систематическом исследовательском подходе в этой области. Большинство из этих работ были опубликованы психиатрическими центрами или в них приводятся описания случаев С. психоза с целью избежать уголовной ответственности.

Для научного изучения С. применялись практически все осн. психол. тесты. Однако общее количество работ относительно невелико, часто на неск. десятилетий приходится 5—6 работ с использованием определенного теста. Литература в целом посвящена трем вопросам: а) интеллектуальная некомпетентность; б) органические церебральные нарушения; в) психол. дезадаптация. Тем не менее складывается впечатление, что психол. тесты м. б. полезными при определении С. в отдельно взятых случаях.

Работ, посвященных С. соматических заболеваний, больше, чем в к.-л. др. субкатегории С. Они, однако, весьма разнородны и страдают отсутствием четких эмпирических данных. Большинство таких работ представляет собой описания попыток по данным истории болезни обнаружить фиктивные заболевания с помощью проведения определенных процедур мед. обследования.

В течение последних десятилетий нарастает озабоченность проблемой С. с целью получения материальной компенсации. Это относится к случаям требования денежного возмещения в связи с травмой, полученной в производственной или иной обстановке. Во всех этих случаях индивидуум предъявляет к.-л. физ. или психол. повреждение и пытается получить денежную компенсацию. Все категории С. экстренно нуждаются в проведении более точных и лучше методически выстроенных научных исслед.

См. также *Симулятивное расстройство*

М. Мелони

Синдром возбудимого кишечника (*irritable bowel syndrome*)

С. в. к. представляет собой хроническое психофизиологическое желудочно-кишечное расстройство, проявляющееся комплексом соматических симптомов, включая хроническую боль в области живота и изменения моторики кишечника в отсутствие к.-л. известной физиолог. патологии, к-рая могла бы быть признана в качестве этиологического фактора расстройства. Отсутствие известной физиолог. основы делает дефиницию расстройства просто описательным, это — комплекс связанных с этим симптомов. Оно было впервые описано в начале XIX в., но идентифицировано в качестве психофизиологического расстройства лишь в XX в.

При наиболее распростр. форме, часто обозначаемой как спастический толстый кишечник, главным симптомом яв-ся боль в области живота, обычно сопровождаемая перемежающимися запорами и диареей. Боль обычно снижается при активации кишечной моторики или отхождении газов и описывается пациентами по-разному — как тупая, приступообразная, жгучая или острая; интенсивность болей варьирует от легкой до тяжелой. При второй форме С. в. к. главным симптомом яв-ся не сопровождающаяся болью диарея.

Др. симптомы — чувство неполноты эвакуации фекалий, несмотря на активность моторики толстой кишки, наличие слизи в испражнениях, ощущение вздутия живота и изменение стереотипа функционирования кишечника — менее оформленный стул или более частые позывы на дефекацию, сопровождающиеся абдоминальными болями. Могут тж отмечаться изжога, тошнота и рвота. Синдром в действительности могут сопровождать любые реакции автономной НС, сопровождающие вегетативное возбуждение: сильное сердцебиение, чувство холода в верхних и нижних конечностях, липкий пот, повышенная утомляемость, чувство кома в горле, головокружение, онемение и покалывание ладоней, мелькание пятен перед глазами и тремор.

Синдром весьма мучителен и яв-ся наиболее распростр. расстройством пищеварительного тракта, встречаясь у 10—15% лиц взрослого возраста. Больные с этими жалобами составляют 40— 70% от всех лиц, направляемых на лечение к гастроэнтерологам. Это вторая по частоте причина временной потери трудоспособности и пребывания на больничном листе, а в Великобритании С. в. к. считается десятой из наиболее частых причин госпитализации у женщин и шестой — у мужчин. При отсутствии лечения состояние у 50—65% больных спонтанно купируется в течение неск. месяцев. Однако в большинстве из этих случаев отмечаются рецидивы, поскольку течение расстройства обычно яв-ся хроническим, с тенденцией к рецидивам.

Хотя соматические аспекты этого психофизиологического расстройства не вполне понятны, боли в области живота, вероятнее всего, возникают в рез-те спастических сокращений толстого кишечника, а тж в рез-те сто чрезмерного вытягивания и расширения газами и каловыми массами. Физиолог. исслед. указывают на то, что, в сравнении с нормой, моторика толстого кишечника при С. в. к. отличается большей активностью, давление в его просвете более высоко, и он яв-ся более чувствительным к физиолог. стимуляции (напр., приему пищи) и действию эмоционального стресса. Однако, помимо этих количественных различий, не выявлено какого-то специфического паттерна моторики толстого кишечника, к-рый отличал бы больных С. в. к. от здоровых. Эмоциональное возбуждение и в норме затрагивает кишечную моторику; моторика толстой кишки при С. в. к. не отличима от таковой при нормальном эмоциональном возбуждении, она лишь преобладает у больных С. в. к. вследствие постоянства их эмоционального напряжения. Психол. факторы играют значимую роль в этом расстройстве. Хронический эмоциональный стресс сопровождает начало болезни или утяжеление симптомов у большинства пациентов. Это расстройство обычно сопровождается такими психол. симптомами, как депрессия, тревога, раздражительность и ипохондризация. Нек-рые люди в большей степени склонны к появлению этого синдрома. Личности больных С. в. к. обычно свойственны такие черты, как ригидность, скрупулезность, компульсивность, склонность к появлению чувства вины и озабоченности, зависимость, повышенная чувствительность, недостаточный уровень самоутверждения, перфекционизм и высокая степень зависимости от признания окружающими.

Мед. попытки устранения симптомов С. в. к. редко яв-ся успешными; учитывая массивное участие психол. факторов, психол. лечению все в большей степени отводится центральная роль. Психол. подход к этому расстройству обычно ориентирован: а) на обучение пациента глубокой мышечной релаксации, особенно в стрессовых ситуациях; б) обучение

пациента адекватному преодолению стресса, тревоги и агрессии для минимизации эмоционального реагирования; в) помощи пациенту в коррекции эмоциональной ригидности, тревожности, зависимости и склонности к формированию чувства вины.

См. также *А-тип личности, Биологическая обратная связь, Конверсионное расстройство, Энурез, Мышечная релаксация, Нейропсихология, Психосоматика, Обучение пользованию туалетом*

Дж. Элкок

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) (*attention-deficit hyperactivity disorder, ADHD*)

СДВГ — это комплексное хроническое расстройство мозговых функций, поведения и развития, поведенческие и когнитивные последствия к-рого проявляются в разнообразных областях функционирования. Хотя причина или причины СДГВ до сих пор не ясны, совр. исслед. позволяют предположить в качестве первичного компонента расстройства неспособность мозга к адекватной саморегуляции (касающейся как инициирования, так и торможения поведения и активности) на постоянной основе и в разнообразных повседневных обстоятельствах и условиях. Лица с СДВГ испытывают широкий спектр поведенческих, когнитивных и коммуникативных затруднений, нарушающих их повседневное функционирование и самочувствие. Выраженность этих затруднений зависит от ряда факторов, а именно: что такого чел. просят делать (или не делать), как долго и в каких внешних условиях. Лица с СДВГ могут нормально и продуктивно вести себя во мн. ситуациях и при разных условиях, но не в состоянии делать это постоянно в течение длительных периодов времени. Поэтому они нуждаются в ком-то, кто обеспечил бы их необходимыми внешними (поведенческими) и внутренними (медикаментозными) механизмами регуляции поведения.

Этиология. Имеется ряд предположений об этиологии СДВГ — от мозговых механизмов до внешних токсинов. Хотя окончательные ответы остаются уклончивыми, недавние открытия говорят о действии неск. возможных факторов. Этиологическую роль могут играть нейрохимические отклонения, в частности связанные с обменом моноаминов, включая катехоламины (допамин и норэпинефрин) и индоламин серотонин. На уровне гипотез предполагается возможный избирательный дефицит допамина и/или норэпинефрина.

Более обещающие рез-ты были сообщены недавно в трех публикациях. Лу, используя фотонно-эмиссионную компьютерную томографию для измерения церебрального кровотока, обнаружил снижение кровообращения и низкую нейрональную активность в стриарной и префронтальной орбитальной зонах у детей с СДВГ по сравнению с контрольной группой, в то время как в первичных сенсорной и сенсомоторной зонах было отмечено повышение кровотока. В исслед. Сэттерфилда, использовавшего ЭЭГ методики картирования электрической активности мозга (*BEAM*), получены сходные с рез-тами Лу данные о нарушении процессов обработки информ. в лобных долях у детей с СДВГ. Наконец, Заметкин и др., изучая взрослых с признаками гиперактивности в детском возрасте, обнаружил снижение обмена глюкозы в различных участках мозга, в особенности в премоторной и верхней префронтальной зонах, связанных с регуляцией внимания, двигательной активностью и обработкой информ. В целом эти рез-ты указывают на важную роль механизмов Ц. н. с. в развитии СДВГ, и в частности (с большой долей вероятности) механизма связей между префронтальными зонами и лимбической системой.

Диагностика СДВГ. Диагностика СДВГ в настоящее время яв-ся трудоемкой задачей комплексного характера, для решения к-рой немногие профессионалы имеют достаточно адекватную подготовку. Широкий клиническое обследование обычно включает: а) структурированное или полуструктурированное клиническое интервью с родителями ребенка; б) сбор детальной биографической информ. о пре-, пери- и постнатальном развитии ребенка, прохождении им ступеней развития, а тж изучение его мед. карты и школьной документации; в) использование широко- и узкодиапазонных стандартизованных шкал оценки поведения, заполняемых учителями и родителями ребенка; г) прямое наблюдение ребенка в его взаимодействии с одноклассниками в школе или со сверстниками в клинической обстановке. Неск. компьютеризованных нейрокогнитивных тестов хорошо зарекомендовали себя в диагностическом процессе, однако их особая полезность как инструментов

дифференциальной диагностики пока остается недостаточно подтвержденной.

Лечебные режимы для детей с СДВГ. Применяемые в настоящее время лечебные режимы для детей с СДВГ необходимо рассматривать как терапию текущей «поддержки», поскольку нормализация функционирования детей теряется при прекращении любого отдельного или комплексного лечения. Тем не менее в последние годы появилось неск. новых поведенческих подходов. Хотя психостимуляторы остаются передним краем защиты, поведенческие и фармакологические подходы часто комбинируются, давая наилучший рез-т для ребенка. Влияние этих новых подходов на клиническое состояние детей с СДВГ будет изучено лишь в течение ближайших неск. лет, и можно лишь надеяться, что они будут иметь более высокую эффективность, чем та, о к-рой сообщают недавние исслед. с большой продолжительностью катамнеза.

См. также *Низкие учебные достижения, Генетика поведения, Обучение в раннем детстве, Диагнозы, Последствия стресса*

М. Раппорт

Синдром Леш—Найхена (*Lesch—Nyhan Syndrome*)

С. Л.-Н. (или синдром *HPRT* — фермента гипоксантин-гуанин-фосфорибосилтрансферазы) представляет собой редкую, сцепленную с Х-хромосомой врожденную аномалию пуринового метаболизма, проявляющуюся только у мужчин. Ее наиболее характерный и ужасающий симптом — тяжелая и хроническая тенденция к самоповреждению, особенно к кусанию своих пальцев и губ, к-рое может привести к значительным повреждениям и потере тканей. Поскольку болевая чувствительность остается нормальной, больные дети просят о своем физ. ограничении. Др. симптомами яв-ся: задержка умственного развития, хореоатетоз, судорожный синдром, гиперуринемия и в более позднем возрасте — подагра.

Развитие и диагноз. Больные С. Л.-Н. рождаются нормальными. Задержка в двигательном развитии начинается в 3—4-месячном возрасте, хореоатетоз и др. двигательные дисфункции появляются в возрасте около года и наклонность к самоповреждению формируется в детском или подростковом периоде. Часто расстройство дифференцируется от центрального паралича лишь на основании появления самоповреждающего поведения. Диагноз м. б. подтвержден тестированием активности *HPRT* в тканевых пробах.

Метаболическая и биохимическая основа. Комбинация обменных нарушений приводит к повышенному выделению мочевой кислоты и гиперуринемии, предрасполагающей к последующему развитию подагры. Неврологическая патология представляется не связанной с гиперуринемией. Данные исслед. свидетельствуют о том, что самоповреждеющее поведение обусловлено снижением нейронной функции допамина и оборота норэпинефрина.

Лечение. Модификация поведения может устранить самоповреждающее поведение, но при этом сохраняется необходимость постоянного наблюдения за больными. Контроль самоповреждения может потребовать физ. ограничения или даже удаления зубов.

Аллопуринол эффективно снижает вызванную дефектом *HPRT* гиперуринемию, ее различные почечные осложнения и подагру, но не устраняет неврологическую патологию. Хотя лечение различными биохимическими субстратами не позволяет устранить самоповреждеющее поведение, фармакологическое манипулирование динамикой допамина дает возможность эффективного контроля. Стаут и Кэски утверждают, что «разрушительная природа С. Л.-Н., отсутствие терапевтических альтернатив и появление эффективных методик передачи генов сделали это заболевание прототипом для изучения заместительной генной терапии».

См. также *Генетика поведения, Девиантное созревание, Наследственные болезни, Врожденные аномалии метаболизма, Аномалии половых хромосом и вызванные ими расстройства*

Р. Т. Браун

Синдром Мюнхгаузена «от третьего лица» (*Munchausen syndrome by proxy*)

Синдром Мюнхгаузена «от третьего лица» (СМ) — форма жестокого обращения с детьми, при к-рой родители создают ложное представление о наличии заболеваний у своих детей или искусственно вызывают их с тем, чтобы затем обратиться за мед. помощью. В результате это может привести к летальному исходу. Впервые синдром описан Медоу. Он труден для диагностики и лечения.

Патологическое поведение обычно демонстрируют матери. Типичные проявления синдрома — постоянные попытки матери добиться того, чтобы ребенок прошел разного рода мед. лечение. Такие матери считают своих детей повышенно уязвимыми, настаивают на проведении детям инвазивных методов диагностики и лечения и подделывают данные лабораторных анализов.

История болезни ребенка в изложении матери обычно длинна и изобилует драматическими подробностями. Мать производит впечатление тревожащейся, сердитой, подозрительной; отсутствие патологии в данных обследования не успокаивает ее. Она часто интерпретирует диагностические данные так, будто «ослышалась», или делает алогичные выводы из полученной информ. Мать тж обычно преподносит себя как образец заботливости.

На наличие СМ указывают следующие признаки:

1) наличие у ребенка объективно не подтверждаемых, необычных, стойких или рецидивирующих заболеваний;

2) расхождения между клиническими данными и анамнезом;

3) симптоматика, не имеющая клинического смысла;

4) результаты лабораторных анализов не соответствуют очевидно здоровому состоянию ребенка;

5) рабочий диагноз — «редкое расстройство»;

6) опытный врач говорит: «никогда не видел подобного случая»;

7) симптоматика не наблюдается в отсутствии матери;

8) чрезмерная внимательность матери, к-рая отказывается оставить ребенка одного и может предложить свои услуги по мед. уходу за ним, включая сбор материала для лабораторных анализов;

9) необычная или повторяющаяся непереносимость лечения;

10) степень озабоченности матери состоянием ребенка не соответствует таковой мед. персонала;

11) судорожные приступы или эпизоды остановки дыхания, очевидцем к-рых является только мать;

12) атипичные случаи синдрома внезапной смерти младенца или сходные с ними проявления;

13) мать в прошлом мед. работник или сиделка;

14) мать с синдромом Мюнхгаузена или жертва его в детстве;

15) мать сообщает о собственной болезни с теми же проявлениями, что и у ребенка.

При диагностике исключаются случаи искательниц помощи, т. е. матерей, первичной мотивацией к-рых является получение вмешательства извне посредством больного ребенка. Эти непатологические матери обычно реагируют сотрудничеством и чувством облегчения при конфронтации или предложении помощи.

Активные индукторы считаются прототипом СМ, при к-ром матери прилагают активные и прямые усилия для вызова драматических симптомов болезни у своих детей. Жертвами обычно оказываются младенцы или маленькие дети. Матери привлекают внимание, выставляя себя в роли образцовых матерей, «одурачивая» «могущественную» систему медицины или получая льготы как мать больного ребенка. «Наркоманами» медицины всецело владеет желание получить лечение несуществующих болезней у своих детей. Матерей, несмотря на повторные доказательства, невозможно убедить в отсутствии заболевания. Эти матери тж дают лживые анамнестические сведения, но жертвами обычно являются дети школьного возраста или подростки. Такие матери внешне выглядят раздраженными, недоверчивыми и подозрительно относятся ко всей медицине. Преувеличивающие болезнь отличаются от «наркоманов» медицины тем, что в этих случаях имеются объективные, но незначительные признаки патологии ребенка. Последние 2 типа чреваты возникновением конфликтов между матерями и работниками здравоохранения.

Выявление СМ чрезвычайно сложно и требует координации обслуживания и

тщательного документирования. Диагноз может встретить недоверие у др. коллег. Необходимо тщательное наблюдение за обращением матери с ребенком; нек-рые авторы рекомендуют использование съемки скрытой видеокамерой и досмотр личных вещей матери. Лабораторные анализы должны быть защищены от возможного доступа к ним матери. Могут понадобиться токсикологический скрининг и тонкое знание фармакокинетики. Наиболее важной является ясная, полная и детальная документация. Системы регулируемого здравоохранения и системы третичной помощи уязвимы для злоупотребления со стороны лиц, страдающих этим расстройством. Обычно оказывается необходимой юридич. помощь, к-рую, однако, трудно получить. Нередки случаи серийного жестокого обращения и с др. детьми в семье, но доказательства этого могут оказаться недостаточными для вмешательства судебных инстанций. Удаление ребенка из дома или предоставление ему мед. опеки являются эффективными средствами профилактики дальнейших злоупотреблений.

Лица с СМ противятся своему лечению. Мн. матери забирают своих детей из одних мед. учреждений и передают в другие. Психотер. матери всегда показана, но редко оказывается успешной. Следствием СМ является психол. травмирование жертвы с последующей морбидностью, начиная от расстройств питания у младенцев, вплоть до развития СМ в более позднем возрасте.

См. также *Поведенческое вмешательство, Жестокое обращение с ребенком, Клиническое суждение, Обман, Диагнозы, Симулятивные расстройства, Службы системы здравоохранения, Отношения «родитель-ребенок»*

Дж. С. Хоффман

Синдром хрупкой Х-хромосомы (*fragile X syndrome*)

Малоизвестная до 1980-х гг., хрупкая Х-хромосома представляет собой хромосомную аномалию, считающуюся сейчас наиболее частой наследственной причиной задержки умственного развития. Синдром Дауна — осн. генетически обусловленная причина умственного недоразвития — возникает вследствие несостоявшегося разъединения 21-й хромосомной пары при мейозе; он яв-ся генетическим по природе, но не наследуемым. Размещенная на слабом или хрупком участке на Х-хромосоме, *fra*(*X*) связана *с* иолом и поэтому чаще встречается у мужчин. Это — лишь одно из более чем 50 связанных с Х-хромосомой расстройств, вызывающих задержку психич. развития, к-рое имеет большую распространенность. Хотя в разных работах приводятся различные оценки, морбидность составляет около 1:1500 у мужчин и 1:2000 у женщин. *Fra*(*X*) яв-ся причиной 2—7% случаев умственной отсталости у мужчин. Она имеет две необычные генетические характеристики: а) гетерозиготные (носители) женщины с одной нормальной Х-хромосомой и одной с хрупким участком могут демонстрировать снижение интеллекта и недостаточную специфическую обучаемость; б) около 20% мужчин, унаследовавших хрупкий участок, яв-ся непенетрантными, не обнаруживая заметных физ. или психол. эффектов и признаков хрупкости при цитогенетическом анализе. Они, однако, передают Х-хромосому своим дочерям, к-рые могут передавать ее своим сыновьям. Еще одной сложностью яв-ся то, что при повторных цитогенетических обследованиях хрупкий участок не обнаруживается более чем у 50% женщин-носителей.

Исторический экскурс

С начала XX в. исследователи заметили в нек-рых семьях повышенный процент (часто около 25%) лиц с задержкой психического развития. Мартин и Белл в 1943 г., а др. позднее, описали семьи, в к-рых задержка психич. развития передавалась в форме, сцепленной с Х-хромосомой. Хотя Лабс впервые описал хрупкий участок Х в 1969 г., его описание привлекло мало интереса, пока Сазерленд не сообщил о том, что хрупкость проявляется лишь при выращивании лимфоцитов в культурной среде с дефицитом фолиевой кислоты. Открытие чувствительности *fra*(*X*) и нек-рых др. хрупких локализаций к фолиевой кислоте позволило повысить точность диагностики, что, в свою очередь, привело к обнаружению большой распространенности *fra*(*X*) и возрастающему интересу к связанной с Х-хромосомой задержке психич. развития. Последующие исслед. подтвердили выводы Мартина и Белла о роли *fra*(*X*) в генезе умственной отсталости.

Характеристики

Около 66% взрослых пациентов мужского пола демонстрируют «клиническую триаду»: а) умеренную до тяжелой степень задержки умственного развития, б) характерные черты черепа и лица, включающие высокий лоб, выступающий подбородок и удлиненные уши; в) увеличенные тестикулы (макроорхидизм). Однако индивидуальная вариабильность признаков столь высока, что уверенная постановка диагноза возможна лишь при цитогенетическом анализе. Разброс признаков еще выше у женщин и лиц мужского пола в препубертатном периоде. Хотя большинство пациентов мужского пола демонстрирует «синдром опережения роста» с рождения (размеры головы, родничка и тела превышают 97-й процентиль), макроорхидизм и краниофациальные черты у мальчиков в препубертатном периоде выражены значительно менее отчетливо. Приводимые далее признаки патологии осн. на следующих публикациях: *Bregman, Dykens, Watson, Ort, and Leckman; Brown et al.; Curfs et al.; Dykens & Leckman; Fryns; Hagerman.*

Физические признаки. Помимо характерных черт черепа и лица, макроорхидизма, опережения роста, у лиц мужского пола с *fra*(*X*) могут наблюдаться и такие признаки, как повышенная подвижность в суставах, высокий свод нёба, пролапс митрального клапана (с шумом при аускультации), плоскостопие и низкий мышечный тонус. Женские носители, в особенности находящиеся на нижней границе нормы развития интеллекта, тж демонстрируют такие признаки, как высокий и широкий лоб, длинное лицо и повышенная подвижность в суставах.

Когнитивные признаки. Приблизительно у 70% пациентов мужского пола имеется задержка умственного развития в умеренной и тяжелой степени, но в целом размах колебаний — от легкой до тяжелой степени; небольшой процент случаев имеет интеллект на уровне нижней границы нормы. Снижение уровня интеллекта у мужчин с возрастом оказывается не тотальным. Нарушения здесь касаются, прежде всего, последовательной обработки информ., снижения кратковременной памяти на серийно предъявляемую информ., имитации последовательных поведенческих актов. Этот дефицит в последовательной обработке информ. отличает лиц с *fra*(*X*) от пациентов с др. формами умственной отсталости. Больные мужского пола относительно хорошо справляются с заданиями, требующими одновременной (симультанной) обработки информ. и интеграции (напр., складывание кубиков).

Хотя большинство носительниц *fra*(*X*) имеет интеллект в границах нормы, около 30% больных женского пола обнаруживают задержку умственного развития. Даже те, кто имеют средний уровень интеллекта, весьма часто демонстрируют недостаточную специфическую обучаемость. У пациенток тж выявляются нарушения последовательной обработки информ. и дефицит визуально-пространственных навыков, они плохо выполняют цифровые и арифметические тесты, задания с кубиками. Есть нек-рые данные о том, что уровень *IQ* у больных женского пола, в отличие от мужчин, с возрастом повышается.

Речь. У больных мужского пола речевые навыки развиваются с отставанием. Кроме того, часто наблюдаются специфические проблемы — персеверации, эхолалия, нарушение беглости речи, — часть к-рых может быть следствием общей дефицитарности последовательной обработки информ.

Поведенческие признаки. Гиперактивность и дефицит внимания яв-ся особенно частыми следствиями *fra*(*X*), особенно у лиц мужского пола. У мн. часто наблюдается тенденция к соц. изоляции, избегание контакта взглядов и самоповреждающее поведение, особенно нанесение себе укусов.

Отношение к другим расстройствам. У пациентов мужского пола может тж отмечаться судорожный синдром. *Fra*(*X*) имеет тж коморбидность с аутизмом. У мн. пациентов мужского пола с *fra*(*X*) выявляются признаки аутизма, в то же время у мн. больных мужского пола с диагнозом аутизма выявляется *fra*(*X*) на цитогенетическом тесте. Вариабильность совпадений в разных работах весьма высока, вероятно, вследствие расхождения использования диагностических критериев аутизма. Тем не менее рекомендация проводить всем пациентам мужского пола с диагнозом аутизма скрининг на *fra*(*X*) представляется оправданной.

Терапия фолиевой кислотой

Фолиевая кислота часто использовалась в попытках снижения симптоматики, обусловленной *fra*(*X*). Исслед. двойным слепым методом показывают, что это лечение не сказывается на показателях тестов интеллекта, но может снизить гиперактивность и улучшить сосредоточение внимания. Вопрос о том, яв-ся ли лечение фолиевой кислотой столь же

эффективным, как терапия стимуляторами, традиционно применяемыми при гиперактивном расстройстве с дефицитом внимания (ГРДВ), остается открытым.

Выводы

Психол. подход яв-ся важным в исслед. *fra*(*X*), по меньшей мере, по двум причинам: а) диффузность и вариабильность физ. изменений при *fra*(*X*) придает дополнительное значение роли психол. обследования для выявления детей, имеющих показания к цитогенетическому анализу; б) когнитивные характеристики пациентов с *fra*(*X*) важны для построения лечебных и пед. программ. Разнообразие проблем, связанных с *fra*(*X*), делают оправданной рекомендацию использования бригадного подхода в лечении таких больных. Далее, четкое различие между признаками синдрома *fra*(*X*) и синдрома Дауна означает гетерогенность этих групп органического снижения интеллекта, что имеет теорет. значимость. Синдром *fra*(*X*) может быть идентифицирован до рождения специальным тестом, но неполная пенетрантность у мужчин, фенотипические эффекты у значительного числа носителей женского пола и трудность диагностики у лиц женского пола с невыраженной симптоматикой осложняют генетическое консультирование. Наконец, хотя многое известно о *fra*(*X*), замечание Уэллс и Браун о том, что «последующие исслед. могут изменить совр. представления относительно хрупкой Х-хромосомы», представляется разумным предостережением.

См. также *Хромосомные нарушения, Эмбрион и плод, Инбридинг и человеческие факторы, Задержка умственного развития, Минимальная мозговая дисфункция*

Р. Т. Браун

Синестезия (*synesthesia*)

Кажется бесспорным, что в своем зрении мы имеем дело со светом, в своем слухе — со звуками и т. д. Тем не менее опыт С. относится к сенсорным впечатлениям, пересекающим границы этих модальностей, так что чел. «слышит» цвета, или «видит» звуки. Сходный опыт м. б. вызван словами или даже отдельными буквами, так что буквы воспринимаются как имеющие определенный цвет.

У нек-рых людей, наз. синестетиками, эти кросс-модальные перцептивные впечатления оказываются такими же ясными и убедительными, как обычное восприятие. Напр., некто S. сообщал, что видит «струи пара или брызги», когда он слышит определенные слова. Если S. предъявляли определенный тон, он сообщал о том, что видит «коричневую полоску на темном фоне». При предъявлении ему др. тона он сообщал о конкретном цвете. В нек-рых случаях он не мог понять, что ему сказали, потому что его отвлекал «цвет голоса».

Среди людей было выявлено немало синестетиков. Напр., композиторы О. Мессиан и А. Н. Скрябин обладали выраженной С. Действительно, есть нек-рый намек на то, что С. чаще встречается среди творческих личностей. Однако, несмотря на ряд предположений, осн. на единичных случаях, похоже, что нет никакой связи между С. и интеллектом или между С. и дисфункцией личности. Кроме того, исслед. документально засвидетельствовали обстоятельства, способствующие появлению С. Напр., С. сопутствует нек-рым формам шизофрении, а тж реакциям на нек-рые лекарственные препараты.

Существует множество форм С., но намного более распространенными среди них, по-видимому, яв-ся все же связи зрения и слуха. С. часто выглядит асимметричной, так что она может испытывать световые впечатления как реакцию на звук, но не наоборот (т. е. не ощущает звуки как реакцию на свет).

Синестетики существенно различаются по специфическим сцеплениям модальностей. Напр., один синестетик может воспринимать определенную гласную как зеленую, а др. может воспринимать тот же звук как красный. Тем не менее синестетическая реакция не яв-ся полностью уникальной. Напр., мн. синестетики воспринимают темные цвета в ответ на низкие гласные звуки, а яркие цвета — на более высокие гласные звуки.

Отдельные синестетики, похоже, довольно последовательны в своих реакциях при повторении тестов. В одной из работ синестетиков просили выбрать цвет, вызываемый определенными буквами алфавита; затем они были повторно протестированы через 24 часа и спустя один год. Испытуемые оказались достаточно последовательными в своих выборах даже через год; испытуемые, не являющиеся синестетиками, были заметно менее последовательными, даже при повторении тестирования через один день. Сходная

устойчивость реакций документально зафиксирована в др. случаях С., включая женщину, к-рая показала сильную цветовую реакцию на слова, или мужчину, к-рый проявил сильную цветовую реакцию на определенные музыкальные ноты. Последний из упомянутых синестетиков тж проявил примечательную способность выучивать новые нотно-цветовые ассоц., позволяя предположить, что его С. м. б. рез-том очень сильных кросс-модальных ассоциативных способностей; однако, что касается др. синестетиков, исследователи выступают против объяснений этого явления на основе запомненных ассоц.

Мн. синестетики вторят утверждению S., что их С. яв-ся и неодолимой, и спонтанной — они определенно не могут произвольно отказаться от переживания данной синестетической реакции. Напр., одна женщина-синестетик проявляла сильные цветовые реакции в ответ на печатные буквы, и испытывала сильные помехи при попытке прочесть буквы, напечатанные в цвете, отличающемся от тех цветов, к-рые она спонтанно воспринимала при виде букв! Эта женщина-синестетик тж могла наз. цвета, к-рые она воспринимала при предъявлении ей букв, напечатанных черным цветом, столь же быстро, как она могла называть цвет отпечатанных кругов.

С. в своей полной форме встречается относительно редко. Большинство из нас не испытывают ярких и непосредственных ощущений, к-рые яв-ся характеристиками С. Тем менее широкий диапазон испытуемых действительно описывает себя как имеющих, по меньшей мере, нек-рый опыт С. Кроме того, в ряде работ испытуемых просили выбрать цвета, к-рые подходят к определенным звукам, или подобрать размеры, к-рые подходят к определенной высоте звука, и т. д. Сенсорные соответствия, определенные в этих исслед., почти идентичны сенсорным сцеплениям, наблюдаемым синестетиками, а это наводит на мысль, что лежащие в основе С. механизмы м. б. в действительности широко распространены в популяции.

В недавних исслед. было досконально изучено то, как несинестетики воспринимают стимулы, составленные из синестетически соотв. или несоответствующих признаков. Напр., и синестетики, и несинестетики, видимо, сходятся в том, что яркие цвета соответствуют высоким звукам. Так, испытуемым в одной работе предъявляли последовательность тонов, и они должны были нажимать на одну кнопку, если звуковой тон был высоким, и на др., если тон был низким. Испытуемые сидели перед компьютером, и окрашенная точка предъявлялась на экране одновременно с предъявлением тона. В этом задании реакции были быстрее, если высокие тона сопровождались белой точкой, а низкие тона — черной точкой. Реакции были неск. медленнее, если высокие тона сопровождались черной точкой, а низкие — белой точкой. Реакции тж замедлялись, если цвет точки не зависел от высоты тона. Эти паттерны в основном не изменялись в ходе практики в данной задаче и оставались такими же, даже если испытуемые пытались специально фокусироваться именно на звуках. Все это возможно только в том случае, если темнота имеет определенную связь в мозге испытуемого с низким звуковым тоном и т. д. Более того, эти данные наводят на мысль, что данное кросс-модальное взаимодействие зрения и слуха до нек-рой степени яв-ся обязательным — оно не изменяется практикой, практически не изменяется инструкциями и служит источником интерференции даже в тех задачах, для к-рых цветовое пятно фактически не служит релевантным признаком.

Откровенно говоря, остается по-прежнему много вопросов к подобным рез-там и на самом деле — к С. в общем. Наиболее важными из них яв-ся следующие: «Какова природа связи между этими зрительными стимулами и звуками или (более широко) какова природа этих кросс-модальных связей? Является ли С. случаем нек-рого рода выученной (хотя бы и принудительно) ассоц.? Или С. показывает нек-рые индивидуальные связи нервных каналов одной модальности с нервными каналами др. модальностей? Обслуживаются ли кросс-модальные взаимодействия, наблюдаемые в лаборатории (напр., между цветами точек и высотами звуков), теми же самыми механизмами, что и лежащая в их основе С. в своей полной форме?» Это вопросы, к-рые активно обсуждаются в совр. литературе, и до сих пор на них нет единодушных ответов.

О С. часто говорят как о компоненте восприятия произведений иск-ва. Напр., предполагается, что язык в стихотворениях часто вызывает живые чувственные впечатления; музыка часто предназначена пробуждать зрительные сцены и т. д. Вряд ли стоит сомневаться, что эти кросс-модальные воскрешения в памяти действительно имеют место; менее ясными остаются отношения между ними и теми кросс-модальными взаимодействиями, к-рые

наблюдаются в лаборатории. Вполне вероятно, что С., наблюдаемая в художественной среде, менее перцептивна но своему качеству и опосредована в большей степени метафорическим пониманием или же накопленными ассоц.

См. также *Морфология искусства, Когнитивная сложность, Диахронные модели в сравнении с синхронными, Перцептивные искажения, Представления*

Д. Райзберг

Систематическая ошибка в ответах (*response bias*)

Под С. о. в о. подразумевается любой способ или паттерн реагирования на пункты теста, выражающийся в том, что тестируемые отвечают на них иначе, чем если бы они отвечали на эти пункты при предъявлении их к.-л. др. способом. Этот отличный паттерн реагирования м. б. обусловлен либо содержанием и словесной формулировкой пункта, либо форматом пункта или ответа.

Интерес к проблеме С. о. в о. начался с исслед. Ли Кронбахом тестов достижений. Кронбах полагал, что студенты, к-рые не выбирают ответ в пунктах «истинно—ложно», когда они не уверены в его правильности, будут получать более низкие оценки, чем студенты, к-рые пытаются отвечать на каждый пункт. Кроме того, даже после проведения корректировки оценок с учетом возможной догадки, при наличии неравного (как это обычно бывает) соотношения числа пунктов, в к-рых в соответствии с ключом требуется выбирать «истинно» и «ложно», студенты будут по-разному штрафоваться в зависимости от того, выбирают ли они в ситуации сомнения ответы «истинно» или «ложно». В серии исслед. Кронбах обнаружил индивидуальные различия в прослеживающейся от теста к тесту тенденции выбирать ответы «истинно» (т. е. автоматически соглашаться). Эта тенденция, в сочетании с тем фактом, что слабые студенты, в отличие от более сильных, чаще прибегают к догадкам, приводила к следующему: оценки по пунктам, в к-рых в соответствии с ключом требовалось выбирать «ложно», оказывались более изменчивыми, надежными и валидными, чем по пунктам, в к-рых в соответствии с ключом требовалось выбирать «истинно».

Эти оригинальные исслед. повлекли за собой сотни др. исслед. С. о. в о. Подавляющее большинство таких исслед. использовало личностные опросники типа самоотчетов и фокусировалось на автоматическом согласии (тенденции отвечать «истинно» или «да») и соц. желательности (тенденции одобрять пункты, расцениваемые как выражающие социально желательное поведение).

Основные проблемы. С. о. в о. важно учитывать на трех уровнях анализа. Первым яв-ся интерпретация индивидуальных показателей тестируемых. В той степени, в какой С. о. в о. влияет на индивидуальные показатели, интерпретация этих показателей будет вызывать сомнения. Во-вторых, когда рассматриваются групп. показатели, С. о. в о. может влиять на характеристики распределения показателей (напр., на среднее и дисперсию), а тж на надежность и валидность теста. В-третьих, если С. о. в о. проявляется постоянно от теста к тесту, она будет репрезентировать измерение индивидуальных различий, к-рое может представлять самостоятельную ценность для изучения. Кроме того, если С. о. в о. яв-ся источниками устойчивых индивидуальных различий, приобретает важное значение вопрос о том, как изолировать эффекты С. о. в о. от эффектов измеряемой черты или характеристики.

Типы систематических ошибок в ответах. С. о. в о. могут возникать в любого типа измерительных инструментах. Л. Рорер провел полезное различие между установками на ответ и стилями ответов. Установка на ответ зависит от содержания и возникает, когда тестируемые хотят представить себя в определенном свете. В противоположность этому, стили ответов относительно независимы от содержания и проявляются, когда стимулы или задания носят неоднозначный характер или когда тестируемый испытывает неуверенность или колеблется в выборе правильного ответа.

Выявление и контроль систематических ошибок в ответах. Учитывая факт существования С. о. в о., конструкторы тестов должны разраб. методы, к-рые бы позволяли выявлять и контролировать их эффекты. Одна группа таких методов фокусируется на структуре задания. Нек-рые стили ответов могут сводиться к минимуму путем уравновешивания форматов пунктов, напр., включением в тест равного количества истинных и ложных пунктов, сменой полюсов оценочных шкал и использованием как положительных, так и

отрицательных формулировок пунктов в опросниках аттитюдов. В проективных методах использование стимулов неопределенного содержания минимизирует установки на ответ, но не устраняет стилей ответов. Напротив, высокоструктурированные процедуры, включающие описания скорее специфических форм поведения, нежели более общих личностных черт, могут снижать влияние эффектов как установок на ответ, так и стилей ответов. Др. подход состоит в использовании формата вынужденного выбора. Этот подход вынуждает тестируемого давать ответы, руководствуясь содержанием пункта, а не его соц. желательностью. Форматы вынужденного выбора тж используются в оценочных шкалах.

Вторая группа методов предполагает разраб. специальных инструментов для обнаружения С. о. в о. Самый простой подход заключается в подсчете числа пропущенных пунктов. Др. подходами яв-ся включение повторяющихся пунктов и подсчет числа выборов нетипичных ответов. Оба этих метода позволяют выявлять людей, к-рые не следуют инструкциям, а последний может тж идентифицировать тех, кто пытается фальсифицировать ответы в целях симуляции.

Наиболее распростр. подход состоит в разраб. зависимых от содержания шкал для выявления установок на ответ. Был разраб. целый ряд шкал соц. желательности. Миннесотский многофазный личностный опросник (*MMPI*) содержит неск. «шкал валидности», предназначенных для обнаружения С. о. в о. *L*-шкала содержит пункты, к-рые отражают социально желательные действия, демонстрируемые лишь очень немногими людьми; поэтому высокие оценки по *L*-шкале выдают попытку произвести благоприятное впечатление. *F*-шкала содержит пункты, на к-рые редко реагируют в специфическом засчитываемом направлении. Высокие оценки по этой шкале (т. е. много нетипичных, или редких реакций) выявляют людей, к-рые или фальсифицируют ответы, или не следуют указаниям, или демонстрируют много аномальных чувств и действий. *K*-шкала позволяет измерять более тонкие оборонительные реакции тестируемого. Оценки по *K*-шкале используются в качестве фактора коррекции по ряду диагностических шкал для повышения их валидности. Др. методом яв-ся анализ ответов на пункты с неочевидным и очевидным ключом. Сравнивая ответы на пункты с неочевидным и очевидным ключом, часто можно выявить людей, к-рые пытаются произвести благоприятное впечатление или фальсифицировать ответы. При доступности оценочных данных из неск. источников, о С. о. в о. может свидетельствовать несогласованность этих полученных различными способами оценок.

Подводя итог, нужно признать, что С. о. в о. могут возникать и действительно возникают при работе с психол. тестами, особенно с типичными мерами выполнения, и поэтому должны учитываться при интерпретации оценок. Их влияние на валидность, однако, пока еще остается под вопросом.

Ф. Браун

Систематическая ошибка измерений, вызванная влиянием пола (*sex bias in measurement*)

С. о. и. имеет место в тех случаях, когда группы реагируют по-разному на задания в тестах достижений, интеллекта или способностей, либо в др. измерительных инструментах, таких как опросники интересов. С. о. и., вызванная влиянием пола, имеет место в тех случаях, когда лица мужского и женского пола по-разному реагируют на такие задания и пункты тестов. Эта проблема имеет столь же важные последствия для образовательных и профессиональных выборов женщин, как и систематическая ошибка при тестировании представителей меньшинств.

Хотя термины «систематическая ошибка», или «необъективность» и «несправедливость», часто использовались как взаимозаменяемые, среди специалистов, по-видимому, достигнуто согласие употреблять термин «необъективность», или «систематическая ошибка», применительно к внутренним свойствам теста — его содержанию, конструкту или конструктам, к-рые он предназначен измерять, и контексту, в к-рый помещается его содержание. Термин «несправедливость» имеет отношение к этическим вопросам, связанным с использованием рез-тов теста. В дополнение к этому, Шепард определяет систематическую ошибку инструмента как то, что имеет место в ситуации, когда два индивидуума с равными способностями, но из различных групп не имеют равных шансов на

успешное выполнение тестового задания.

Вопросы вызванной полом необъективности и нечестности в измерениях изучались гл. обр. в связи с тестами интересов, достижений и способностей, и в меньшей степени — в связи с инструментами измерения личности. Мн. из различий между мужчинами и женщинами в рез-тах тестирования приписывались различиям в процессе социализации — различиям в ожиданиях относительно поведения, интересов и достижений в раннем детстве; различиям в ожиданиях, касающихся учеб. предметов, к-рыми мальчиков и девочек поощряют заниматься в школе; и стереотипизации профессий как мужских и женских, с отнесением к числу последних преим. низкооплачиваемых, бесперспективных профессий, на к-рых в настоящее время занято большинство женщин.

Систематическая ошибка в измерении интересов. До сравнительно недавнего времени опросники интересов — в особенности те, в состав к-рых входят шкалы профессий, — акцентировались преим. на оценке предпочтений к традиционно мужским формам деятельности. Лишь недавно стали предприниматься попытки построить сбалансированные в половом отношении шкалы интересов с числом пунктов в шкале, благоприятствующих одному полу, уравновешенному с числом пунктов, благоприятствующих др. полу. Национальный ин-т образования (*National Institute of Education*) занимается изучением вопросов половой необъективности в измерении интересов, включая разраб. рекомендаций для создания справедливых в половом отношении опросников, предполагающих, напр., сообщение тестируемым мужчинам и женщинам оценок по всем шкалам, независимо от пола критериальной группы, и более справедливую в половом отношении интерпретацию рез-тов тестирования.

Систематическая ошибка в тестировании достижений и способностей. Начиная с девятого класса, контекст, а тж содержание и половая сбалансированность пунктов в тестировании, становятся важными переменными половых различий в его рез-тах, особенно в области математики и естественных наук. К. Двайер приводит данные о том, что в тестах вербальной способности, при прочих равных условиях, мужчины получали более высокие оценки, когда материал подавался в контексте бизнеса, науки, повседневных практ. дел, механических принципов или математики. Женщины получали более высокие оценки, когда привлекался материал из области иск-ва, гуманит. предметов или касался понимания челов. отношений. В этом исслед. не было получено убедительных доказательств в отношении того, возникали ли эти различия в рез-те знакомства с контекстом, мотивирующего значения этого контекста, или определенного сочетания того и другого. Титтл тж описал исслед., в к-ром было установлено, что даже если осн. мат. процессы, необходимые для выполнения заданий теста, оставались неизменными, эксперим. манипулирование контекстом отдельных заданий с целью описать материал или ситуацию более знакомым для мужчин или женщин образом вызывало половые различия в рез-тах тестирования. В тестировании способностей вопросы половой необъективности и несправедливости, пожалуй, лучше всего иллюстрируют комментарии Ли Кронбаха к Батарее профессиональной пригодности вооруженных сил США (*Armed Services Vocational Aptitude Battery*). Кронбах указал, что, наряду с др. недостатками, эта батарея была плохо приспособлена для применения к женщинами. Недостаточная профессиональная и техническая информированность (напр., неспособность опознать карбюратор) была бы оценена как низкая профпригодность, низкий уровень технических способностей или способности к обучению.

Степень различий между мужчинами и женщинами. Важным фактором в решении вопросов необъективности и несправедливости в измерениях, вызванных влиянием пола, явся действительная величина измеряемых различий в интеллектуальной способности. Д. Хайд приводит рез-ты мета-анализа, к-рый она провела в отношении исслед. по половым различиям в вербальных, числовых, визуально-пространственных и визуально-аналитических пространственных способностях. Несмотря на то что упомянутые различия описывались как «надежно установленные», Хайд обнаружила, что в действительности они оказались не столь велики. Половыми различиями можно было объяснить только 1% дисперсии в вербальной и числовой способности, 4% дисперсии в визуально-пространственной способности и приблизительно 2,5% дисперсии в визуально-аналитической пространственной способности. Эти величины, заключила она, оказываются слишком незначительными, чтобы ими можно было объяснить различия в профессиональном распределении мужчин и женщин, напр. в

области технических профессий.

Вопрос социальной справедливости. Мессик выделяет два критических вопроса: а) хорош ли тест в качестве средства измерения характеристик, к-рые он предназначен оценивать; б) должен ли тест использоваться для предполагаемой цели предлагаемым образом? Первый вопрос относится к психометрическим свойствам теста, особенно к конструктной валидности. Второй яв-ся этическим вопросом, и чтобы ответить на него, предлагаемое использование теста должно оказываться справедливым с т, зр. соц. ценностей. Эти вопросы относятся не только к проблемам отбора или оценки личности, но и ко всей области психол. и пед. измерений, включая осн. на конструктах тесты способностей и осн. на выборочной проверке содержания тесты достижений.

См. также *Культурно-свободные тесты, Смещение результатов тестирования, связанное с расовыми* (*этническими*) *различиями, Сексизм*

Э. Даймонд

Систематическая ошибка тестов, обусловленная культурными факторами (*cultural bias in tests*)

Между разными соц. и расовыми группами наблюдаются существенные различия в средних значениях оценок по стандартизованным тестам умственных способностей, широко применяемым при приеме в школы и колледжи, наборе в вооруженные силы и найме на работу на конкурсной основе. Эти различия особенно заметны в средних оценках по тестам «общих способностей», «интеллекта» или *IQ* и по тестам академических способностей. Одним из распростр. объяснений наблюдаемых различий между разными соц. и расовыми группами по средним показателям таких тестов яв-ся гипотеза культурного смещения, согласно к-рой: а) типичный опыт, включающий приобретение знаний и навыков, различается у разных групп и слоев населения; б) содержание заданий тестов отбирается, в основном, исходя из типичного опыта определенных групп (напр., белого среднего класса), отличающегося от опыта др. групп (напр., бедных слоев населения или расовых меньшинств), что ставит одни группы в более благоприятное положение, чем др., при выполнении таких тестов. В психометрическом аспекте проблема заключается в том, как объективно определить, яв-ся ли гипотеза культурного смещения валидным объяснением наблюдаемого различия в средних значениях показателей по любому конкретному тесту между двумя любыми специфическими группами населения.

Перед тем как перечислить валидные способы проверки гипотезы культурного смещения, следует рассмотреть 3 наиболее употребительных, однако полностью ошибочных критерия смещенности теста. Ошибка уравнительности — это научно не подтвержденное допущение, что все группы населения равны в отношении любой способности или черты, для измерения к-рой предназначен данный тест, и потому любые различия в средних оценках между группами по этому тесту свидетельствуют о сто необъективности. Ошибка культурной нагрузки — это утверждение, что, поскольку содержание заданий теста связано с культуроспецифичными знаниями или умениями, то данный тест всегда необъективно оценивает любую конкретную группу населения, средние оценки к-рой ниже, чем у др. групп. Ошибка стандартизации — это представление о том, что тест, поскольку он был стандартизирован на конкретной популяции, обязательно будет необъективным для представителей любой др. популяции.

Психометрическое определение систематической ошибки осн. на статистическом понятии смещенности: измерение содержит систематическую ошибку, если оно систематически недооценивает либо переоценивает истинное значение. Тест дает систематическую ошибку, если он систематически недооценивает либо переоценивает истинное значение признака, для измерения к-рого предназначен, в одной группе по сравнению с какими-то др. группами. В более обобщенной формулировке: тест яв-ся смещенным в отношении двух (или более) групп, если оценки по нему для представителей одной группы имеют значение, отличное от их значения для представителей др. группы. Т. о., объективная статистическая проверка на смещенность заключается в поиске важных психометрических свойств конкретного теста, к-рые по-разному проявляются в двух или более обследуемых группах населения. Первостепенную важность имеют психометрические свойства теста, наиболее релевантные его предполагаемому использованию: прогностическая

валидность по конкретному критерию, конструктная валидность, надежность и факторная структура. Статистически значимые различия, достаточно выраженные, чтобы сказываться на практ. использовании тестовых оценок, служат индикаторами систематического смещения. Эти индикаторы можно разделить на две категории: внешние (т. е. осн. на корреляции тестовых оценок с др. переменными, независящими от теста) и внутренние (т. е. осн. на психометрических свойствах самого теста). Кроме того, систематическая ошибка м. б. следствием действия ситуационных факторов: расы, пола, диалекта, установки исследователя, прошлого опыта тестирования, жесткого лимитирования времени, тестовой тревожности и т. п.

В настоящее время преобладают доказательства того, что самые распростр. стандартизованные тесты умственных способностей позволяют производить свободные от систематической ошибки измерения во всех коренных англо-говорящих сегментах совр. американского об-ва, независимо от пола, расы или социально-классового положения. Наблюдаемые различия средних значений тестовых оценок в разных группах, как правило, не яв-ся артефактами самих тестов, а объясняются действием факторов, причинно независимым от используемых тестов.

См. также *Культурно-свободные тесты, Психометрика, Смещение результатов тестирования, связанное с расовыми* (*этническими*) *различиями, Расовые различия*

А. Р. Дженсен

Системы и теории (*systems and theories*)

Исторически сложилось так, что в американской психологии С. и т. тесно связаны между собой. Именно поэтому изучающим психологию важно знать хотя бы суть осн. систем, к-рые в свое время оказывали заметное влияние на развитие психол. мысли и продолжают влиять на него и сейчас, хотя и в меньшей степени.

Системы

Систему психологии можно определить как «орг-цию и интерпретацию... данных и теорий... с использованием специальных допущений (постулатов), дефиниций и методологических предпочтений».

Системами, оказавшими наибольшее влияние на американскую психологию, признаются структурализм, функционализм, бихевиоризм, гештальт-психология и психоан. Первые две системы в настоящее время имеют преим. ист. значение, хотя в неск. «разбавленном» виде структурализм проявляется и в наши дни.

Структурализм. Возникновение структурализма связано с именем В. Вундта, к-рому принадлежит честь создания первой официально признанной психол. лаборатории. Американская версия структурализма — едва ли не личная заслуга Титченера. И Вундт, и Титченер рассматривали психологию как своего рода «психич. химию», и их целью был покомпонентный анализ сознательного опыта с помощью доведенной до совершенства формы интроспекции.

Функционализм. Функционализм возник и развивался по существу как протест против неадекватности структурализма. Сторонники функционализма считали, что все формы поведения вместе с сознательным опытом, проанализированным структуралистами, — не более чем зерно для мельницы психолога.

Хотя провозвестником функционализма по праву считается У. Джемс, как формальная система он был осн. Дж. Дьюи и Дж. Энджеллом и объединил два таких разных — как концептуально, так и в практическом плане — направления, как эволюционная теория Дарвина и тестирование умственных способностей. Общим элементом, объединившим эти разноплановые направления, оказалась их функция — их роль в определении поведения и сознательного опыта — двух предметов психологии.

Бихевиоризм. Наиболее колоритной и влиятельной фигурой в психол. науке США начала XX в. был Дж. Уотсон, общепризнанный основатель системы бихевиоризма. Он считал психологию наукой, единственным предметом к-рой должно быть поведение. Во второй половине XX в. место центральной фигуры американского бихевиоризма, принадлежавшее ранее Уотсону, занял Б. Ф. Скиннер, работы к-рого привлекали к себе наиболее пристальное внимание современников, вызывая и одобрение, и критику. Как и Уотсон, Скиннер в начале

своей карьеры изучал поведение животных. Его систематический бихевиоризм нашел свое воплощение в оперантном обусловливании, к-рое делало упор на новое, эмитируемое (*emitted*) поведение, в отличие от павловского, или классического, обусловливания, в к-ром центральная роль отводилась вызываемому (*elicited*) поведению. Скиннера роднит с Уотсоном тж и интерес к прикл. психологии; наибольшую известность получил его метод модификации поведения — клиническая методика, не учитывающая внутреннее состояние организма и сконцентрированная на изменениях в поведении.

Гештальт-психология. Основателями гештальт-психологии считаются М. Вертгеймер и двое его более молодых коллег — В. Кёлер и К. Коффка. Осн. идея гештальтистов заключалась в том, что простые и естественные перцептивные впечатления скорее следует принимать как данность, т. е. воспринимать их такими, как они есть, а не сводить к каким бы то ни было предполагаемым элементам. Сейчас более известна иная формулировка принципиальной идеи гештальт-психологии: «целое больше суммы своих частей».

Психоанализ. Крайне привлекательная психоаналитическая система З. Фрейда оказала весьма заметное влияние как на психологию, так и на мн. др. дисциплины. Хотя психологи оценивают психоан. по-разному и разброс этих оценок очень велик, мало кто сомневается в том, что идеи Фрейда значительно обогатили наши представления о челов. поведении. Наибольшее влияние психоан. — с его повышенным вниманием к раннему развитию и прежде всего (если не исключительно) к бессознательной сексуальности как осн. детерминантам неврозов и психозов — оказал на клиническую психологию.

Теории

Теорию можно определить как попытку объяснить некую совокупность эмпирических рез-тов, особенно когда делаются предположения относительно того, как ликвидировать пробелы в имеющемся знании о лежащих в их основе факторах. Теории весьма существенно варьируют по орг-ции и масштабам; теориями наз. и простейшие интуитивные предположения, и разного рода гипотезы, касающиеся конкретных эмпирических предсказаний, и крупномасштабные системы дедуктивно связанных «законов». Следует особо подчеркнуть роль менее формализованного «теоретизирования», поскольку ему, как правило, уделяется знач. меньше внимания, чем формальным (строгим) теориям.

Термин «модель» возник как некий синоним термина «теория». В своем изначальном значении — это попытка объяснения к.-л. явления на основании представлений, принятых в др. дисциплине и получивших более надежное подтверждение; примером может служить использование мат. формулировки в качестве основы для выведения эксперим. тестов в психологии.

Дедуктивная теория характеризуется выведением утверждений, подлежащих эмпирической проверке, на основе логически связанных с ними более значимых исходных допущений.

Индуктивная теория диаметрально противоположна дедуктивной. Она складывается на базе отдельных фактов, к-рые по мере накопления постепенно оформляются в виде теорет. утверждений без опоры на к.-л. явно выраженные руководящие принципы (по крайней мере, в идеале).

Функциональная теория представляет собой попытку преодоления осн. недостатков дедуктивных и индуктивных теорий. Она осторожно развивается из той эмпирической базы, на к-рой строится, но при этом опирается на сформулированные в явной форме руководящие принципы.

См. также *Бихевиоризм, Функционализм, Гештальт-психология, Психоанализ, Структурализм*

М. Маркс

Склонность к несчастным случаям и техника безопасности (*accident proneness and prevention*)

Несчастные случаи яв-ся осн. причиной смерти, острой госпитализации и инвалидности во всех возрастных группах. Исслед. в психологии преим. фокусируются на трех областях, в к-рых несчастные случаи привлекают к себе особое внимание: несчастные случаи в детском и подростковом возрасте; несчастные случаи в условиях профессиональной деятельности;

несчастные случаи, связанные с механическими транспортными средствами. Национальный центр по стат. здравоохранения (*National Center for Health Statistics*) в публикации «Национальное обследование состояния здоровья в США» (*U.S. national health survey*) и М. Лалонд в докладе «Новый взгляд на состояние здоровья канадцев» (*A new perspective on the health of Canadians*), указывают на то, что несчастные случаи яв-ся осн. причиной смерти среди лиц в возрасте от 5 до 19 лет. Несчастными случаями объясняется большинство острых госпитализаций, обращений в травматологические пункты и визитов к врачу в этой возрастной группе. Аналогичные статистические данные свидетельствуют о том, что несчастные случаи яв-ся одной из ведущих причин смерти, острой госпитализации и инвалидности у членов трудового сообщества. В сфере профессиональной деятельности несчастные случаи влекут за собой негативные последствия как для самого чел., так и для производительности. По данным Лалонда, несчастные случаи, связанные с механическими транспортными средствами, объясняют значительную долю смертей и острых госпитализаций во всех возрастных группах до 50-летнего возраста. Если учесть столь широкую распространенность несчастных случаев и серьезность их последствий для челов. деятельности, то, что психологи занялись изучением С. к н. с. и способов их предупреждения, не вызовет удивления.

Ведутся споры в отношении того, кто первым ввел термин «С. к н. с.». Бэквин и Бэквин утверждают, что этот термин впервые использовал в 1926 г. К. Марбе. Др. авторы приписывают его Г. Ф. Данбару, указывая на статью, опубликованную в 1944 г. Эпидемиологические исслед. показали, что сравнительно небольшая группа лиц характеризуется тенденцией знач. чаще подвергаться несчастным случаям, тогда как для большинства людей такого рода ситуации оказываются чрезвычайно редкими. Этот факт в сочетании с данными ряда наблюдений, свидетельствующих, что от 80 до 90% всех несчастных случаев яв-ся следствием челов. ошибки, привели к возникновению понятия С. к н. с. Было высказано предположение, что люди, являющиеся причиной неоднократного возникновения несчастных случаев, характеризуются склонностью или предрасположенностью к несчастным случаям, т. е. они обладают чертой или чертами личности, к-рые предрасполагают их снова и снова становиться жертвами несчастных случаев. Ряд авторов, утверждая, что термину «С. к н. с.» недостает точности и что он по-разному определяется каждым исследователем, предпочитают использовать термин «повторяемость несчастных случаев», к-рый подчеркивает тот факт, что индивидуум попадает в несчастные случаи с вероятностью, превышающей случайный уровень.

В литературе существуют значительные разногласия в отношении того, какая черта или набор черт приводят к повторяемости несчастных случаев. Было показано, что с повторяемостью несчастных случаев связаны такие индивидуальные черты, как обращенная внутрь агрессия, психол. неадаптированность, поиск острых ощущений, импульсивность и неумение справляться с провоцирующими несчастные случаи ситуациями. Несмотря на многочисленность исслед. по С. к н. с. и повторяемости несчастных случаев, рез-ты в отношении роли личностных черт в этом феномене так и не позволили прийти к к.-л. окончательным выводам. Когда теоретики в области личности освободились от чар подхода с позиции черт, они разраб. модели С. к н. с. и повторяемости несчастных случаев, отражающие идею взаимодействия.

Согласно подходу с позиций взаимодействия, в возникновение таких феноменов, как повторяемость несчастных случаев, вносят свой вклад как долговременные, так и более непосредственные личные и средовые характеристики. Моос и Доренвенд предложили общие модели взаимодействия, к-рые тж применимы в отношении С. к н. с. и повторяемости несчастных случаев. Исслед., к-рые провели Уитлок, Столл и Рекхдал, а тж Меграбян и Росс, подтвердили полезность более сложных моделей взаимодействия в объяснении повторяемости несчастных случаев. Др. важным аргументом в пользу этих более сложных моделей яв-ся возможность их согласования с моделями, разраб. в области предотвращения несчастных случаев. Напр., Доренвенд описывает различные коррекционные мероприятия, к-рые могут реализовываться в отношении каждого фактора в ее модели. Ее общий анализ совпадает с теми видами анализа, к-рые предлагаются в более специфической области Т. б.

Одной из наиболее содержательных работ по Т. б. яв-ся книга под ред. Марголиса и Креуса, озаглавленная «Челов. аспект техники безопасности» (*The human side of accident prevention*). Книга состоит из четырех глав, в к-рых описываются принципы, позволяющие

создавать безопасные условия труда и тем самым предотвращать несчастные случаи в рабочей среде. В первой главе Таттл, Дачлер и Шнайдер излагают принципы, развиваемые с позиций организационной психологии. Авторы считают, что различные аспекты целей и политики орг-ции, взаимодействие между работой и работником, группой и межличностными процессами, руководством и системами обратной связи — все должно разраб. т. о., чтобы содействовать обеспечению безопасности на рабочем месте. Коротко говоря, безопасность должна стать важным приоритетом для орг-ции и поэтому должна учитываться во всех аспектах взаимодействия между чел. и орг-цией. Во второй главе Гретер излагает принципы, вытекающие из инж. психологии. В ней приведены специфические принципы, касающиеся орг-ции труда, характеристик и требований трудовой деятельности, орг-ции и компоновки рабочего места, характеристик и требований рабочих заданий и характеристик органов управления и дисплеев. По мнению автора, эти различные аспекты трудовой деятельности надлежит разраб. т. о., чтобы свести к минимуму челов. ошибки. В третьей главе, посвященной обучению, Голдштейн описывает набор принципов, связанных с разраб. и оценкой программ обучения Т. б. на пр-ве. В заключительной главе Мак-Интайр и Уайт представляют принципы, развиваемые с позиций модификации поведения, к-рые относятся к созданию и поддержанию безопасных условий труда. Несмотря на то что принципы, представленные в этой книге, предназначены для условий профессиональной деятельности, их можно легко распространить на др. условия — ведение домашнего хозяйства, досуг и т. д.

Др. подход к предотвращению несчастных случаев связан с анализом рабочих заданий и связанных с ними несчастных случаев с целью определения условий, к-рые способствуют возникновению травм, аварий и т. д. Рикетсон, Браун и Грэхем говорят о том, что дает такое изучение. Они пропагандируют анализ несчастных случаев, исходя из того, какого рода ошибки происходят при выполнении заданий, какие нарушения требований системы вызывают такие ошибки и, следовательно, какие меры по исправлению необходимы для предупреждения их повторного появления. Анализ затрат свидетельствует о том, что затраты на превентивные меры составляют лишь одну десятую от стоимости последствий несчастных случаев. Ф. Д. Фоулер использовал аналогичную методологию для выработки рекомендаций по предотвращению несчастных случаев, опираясь на единственный несчастный случай со смертельным исходом. Он рекомендовал применять при анализе несчастных случаев системный анализ, при к-ром рассматриваются аспекты всей системы в целом, а не отдельные ее части. Дополнительную аналитическую стратегию предлагают Рихтер, Гордон, Халэмиш и Грибец, к-рые советуют осуществлять анализ несчастных случаев в контексте трех временных моментов (до аварии, авария и после аварии) для разраб. процедур, к-рые позволят или предотвратить несчастный случай, или, если он все же произойдет, ослабят силу его воздействия.

Принимая во внимание всю важность задачи предотвращения несчастных случаев, представляется очевидным, что эта область исслед. не получила от психологов того внимания, к-рого она заслуживает. Первоначальные усилия, направленные на то, чтобы объяснить повторяемость несчастных случаев как рез-т специфических личностных предрасположенностей, скорее препятствовали, нежели способствовали прогрессу в этой области. Однако в последнее время начинают появляться исслед., фокусирующиеся на изучении роли взаимодействия долговременных и более непосредственных средовых и личных факторов в возникновении несчастных случаев. Как только относительная важность этих факторов установлена, могут применяться разнообразные способы вмешательства для противостояния несчастным случаям или ослабления их воздействия. Методы, заимствуемые из области организационного развития, инж. психологии, пед. психологии, модификации поведения и общественной психологии, могут использоваться в качестве надежных средств предотвращения несчастных случаев.

См. также *Прикладные исследования, Эргопсихометрия, Производственные консультанты, Воздействия шума, Проектирование рабочих заданий, Употребление орудий, Проектирование рабочего пространства*

Д. Р. Эванс

Скрытое обусловливание (*covert conditioning*)

С. о. — это процесс, посредством к-рого происходят изменения поведения, и комплекс процедур поведенческой терапии, основывающихся на модели С. о. Этот процесс предполагает взаимодействие таких скрытых, недоступных внешнему наблюдению явлений, как воображение, мышление и чувствование. При применении С. о. клиента просят представить себе целевое поведение, а затем вообразить к.-н. последствие, к-рое может изменить это целевое поведение.

В основе С. о. лежат 3 исходных допущения: а) допущение об однородности; б) допущение о взаимодействии; в) допущение о научении. В соответствии с допущением об однородности, все категории поведения, включая открытые и скрытые его формы, подчиняются одним и тем же законам. Согласно допущению о взаимодействии, различные категории поведения, такие как скрытая психич. деятельность, физиолог. деятельность и открытое поведение, находятся во взаимодействии и оказывают влияние друг на друга прогнозируемым образом. Допущение о научении гласит о том, что все формы поведения подчиняются одним и тем же законам научения.

Процедуры поведенческой терапии, опирающиеся на С. о., были разраб. Дж. Котела. В С. о. и само поведение, к-рое подлежит изменению, и его последствие, к-рое ответственно за изменение этого поведения, происходит в воображении клиента в соответствии с инструкциями терапевта. Первой из таких процедур была разраб. процедура скрытой сенсибилизации.

Скрытая сенсибилизация с успехом применялась в решении целого ряда поведенческих проблем, включая ожирение, злоупотребление наркотиками, членовредительство, алкоголизм, сексуальные расстройства, курение и непреодолимую тягу к воровству. В серии исслед., проведенных Д. Барлоу и его коллегами, были получены эмпирические подтверждения того, что скрытая сенсибилизация яв-ся эффективной процедурой лечения со сравнительно устойчивыми и продолжительными терапевтическими эффектами.

В 1970 г. Котела разраб. и предложил процедуру скрытого положительного подкрепления (*covert positive reinforcement, CPR*). В отличие от скрытой сенсибилизации, предназначенной для снижения частоты возникновения неадекватного, нежелательного поведения, *CPR* предполагала повышение вероятности возникновения адекватного, желательного поведения. В процессе *CPR* клиент пытается представить и пережить в своем воображении ситуации, связанные с целевым поведением. В *CPR* за образом желательного поведения непосредственно следует переживание клиентом образа приятной, оптимистической подкрепляющей сцены. Т. о., *CPR* — аналог своего оперантного двойника, положительного подкрепления. Скрытое положительное подкрепление использовалась для модификации таких беспокоящих форм поведения, как герои новая наркомания, фобии и повышенная чувствительность к боли. По сфере охвата *CPR* яв-ся наиболее универсальной из всех процедур С. о.

Существует определенное сходство между *CPR* и систематической десенсибилизацией Дж. Вольпе: опора на воображение, частое использование тренировок релаксации и эффективность в лечении фобий. Из-за этих сходств нек-рые психологи ошибочно считают *CPR* вариантом десенсибилизации. Однако применимость *CPR* к более широкому спектру поведения, включая и не содержащие аффективного компонента его формы, а тж рез-ты эксперим. исслед. механизмов *CPR,* представляют убедительные свидетельства в поддержку оперантной теоретической основы *CPR.*

Были разраб. еще 4 процедуры С. о.: скрытое моделирование (*covert modeling, CM*), скрытое отрицательное подкрепление (*covert negative reinforcement, CNR*), скрытое угашение (*covert extinction, CE*) и скрытые издержки реакции (*covert response cost, CRC*). Во всех случаях процедура С. о. имела в своей основе соотв. оперантный аналог.

Скрытое моделирование яв-ся наиболее тщательно изученной и широко используемой из этих дополнительных процедур. А. Каздин написал обзор исслед. по скрытому моделированию в книге Дж. Сингера и К. Поупа «Сила челов. воображения» (*The power of human imagination*). Скрытое моделирование нашло применение в ситуациях обучения соц. навыкам и моторному поведению и оказывается особенно полезным для клиентов, испытывающих затруднения с воображением себя в соотв. ситуациях или при реализации определенных видов поведения. В *CM* клиент представляет себе, что видит модель, реализующую целевое поведение. Скрытое отрицательное подкрепление может быть

альтернативой *CPR* в случаях, когда клиенты затрудняются представить себе, что с ними происходит что-нибудь приятное. В *CNR* клиент начинает с визуализации аверсивной сцены, а затем переключается на сцену того поведения, к-рое подлежит улучшению. В процедуре скрытых издержек реакции, являющейся полезным дополнением скрытой сенсибилизации, клиент представляет себе потерю подкрепляющего стимула в рез-те неадекватного поведения. Скрытое угашение особенно эффективно в модификации излишествующего поведения, такого как злоупотребление алкоголем и переедание: клиент в этом случае просто представляет себя реализующим целевое поведение без ожидаемого рез-та.

Несмотря на то что процедуры С. о. обычно требуют от поведенческого терапевта предварительного обучения клиентов, они могут впоследствии легко переводиться на уровень самоконтроля, позволяя тем самым клиенту приобретать большую независимость от терапевта. Одним из таких приложений, иллюстрирующих способ комбинирования отдельных процедур, яв-ся триада самоконтроля (*self-control triad, SCT*). *SCT* включает сочетание остановки мыслей, тренировки релаксации и *CPR.*

Др. способы самоконтроля, использующие С. о., разраб. в индивидуальном порядке, в зависимости от индивидуальных потребностей клиентов и тех видов поведения, к-рые они хотят изменить.

См. также *Поведенческая терапия, Когнитивно-поведенческая терапия, Новаторские психотерапии, Психотерапия*

Дж. Р. Котела, А. Кёрни

Скука (*boredom*)

Хотя С. является эмоцией, к-рую, вероятно, испытывал каждый из нас, она вызывала к себе меньший исследовательский интерес по сравнению с такими эмоциями, как депрессия и гнев.

Существуют важные теорет. основания рассматривать С. как мотивационное понятие, связывающее внутренние чувства и мотивы с условиями среды. Мн. теории связывают С. с вниманием, возбуждением, процессом обработки информ. и стимульной недогрузкой. Согласно наиболее распространенному теорет. подходу, С. возникает в ситуациях с уровнем стимуляции ниже оптимального. При этом теоретики сосредоточиваются либо на внешних факторах, либо на внутренних условиях. Берлайн определял С. как «драйв, к-рый редуцируется в процессе направляемого интересом исследовательского поведения и актуализируется, когда внешняя стимуляция становится слишком редкой или слишком монотонной». В исслед. трудовой деятельности часто придается особое значение внешним условиям, поскольку они влияют на производительность труда. В противоположность этому, Цукерман подчеркивал роль внутренних элементов и рассматривал подверженность С. как компонент модели поиска стимулов (*stimulus-seeking model*). О'Хэнлон связывает С. с возбуждением, привыканием (габитуацией), усилием (*effort*) и стрессом. Лэйрд утверждает, что переживание С., по крайней мере отчасти, возникает в результате сознавания себя неспособным направить внимание на что-либо при отсутствии видимых на то причин.

Ксизентмихали исследовал баланс С. и тревоги, рассматривая оба эти состояния как результат несоответствия между требованиями окружения и личной компетентностью. С. возникает в ситуациях, в к-рых способности человека превышают ситуационные возможности для их проявления, в то время как тревога возникает тогда, когда окружение требует от данного человека больше, чем он оказывается в состоянии выполнить или предоставить на данный момент времени. Достижение баланса происходит в «потоке» (*«flow»*) или, говоря иначе, в состоянии радостного чувства поглощенности интересной деятельностью. Плутчик в свой структурной модели 8 базовых эмоций определяет С. как близкую к отвращению и раздражению, но более умеренную, а тж граничащую с др. умеренными эмоциями, такими как досада и легкая грусть. Экзистенциалисты различают экзистенциальную С. и невротическую С. В психоаналитическом подходе акцентируются проблемы конфликта или контроля; напр., Феничел утверждает, что С. появляется, «когда нам нельзя делать то, что мы хотим делать, или должны делать то, что мы делать не хотим». Кросс-культурные исслед. тж предлагают возможные направления для изучения С. как одного из важных факторов отношений между индивидуумом и окружающей средой.

Одно направление исслед. представлено экспериментами, в к-рых происходит манипулирование условиями: создается стимульная ситуация, к-рая предположительно вызывает С., напр., дается монотонное задание на вычеркивание определенной буквы на страницах, состоящих из наборов случайных букв. Др. подход подразумевает изучение повседневного опыта; он гл. обр. использовался Ксизентмихали и его сотрудниками. Третий подход состоит в коррелировании показателей оценочных шкал или опросников для измерения С. с др. измерениями или условиями.

При измерении С., как и в случае мн. др. эмоциональных состояний, таких как депрессия или тревога, чаще всего используются различные формы самоотчетов. Поведенческие признаки состояния С. включают зевоту, «потускневшие» глаза, облокачивание, ерзанье на месте и такие признаки невнимания, как рассматривание стен помещения. Противоположные С. эмоции пли состояния включают интерес, энтузиазм, вовлеченность, поглощенность (*flow*) и оптимальную стимуляцию.

В свою шкалу поиска стимулов Цукерман включил подшкалу подверженности С., к-рая использовалась во многих исслед.

К числу др. (к сожалению, немногих) релевантных измерений можно отнести шкалу склонности к С. (*boredom proneness, BP*), 28-пунктовую самооценочную шкалу, к-рая демонстрирует хорошую надежность и достаточную валидность, но не имеет значимых корреляций с подшкалой Цукермана. Воданович и Касс выделили в шкале *BP* 5 факторов, оказавшихся во многом концептуально сходными с теми, к-рые рассматривались в литературе: внешняя стимуляция, внутренняя стимуляция, аффективные реакции на С., восприятие времени и ограничивающие условия. Мужчины более подвержены состоянию С., чем женщины; к тому же в склонности к С. наблюдаются культурные различия. Кроме того, показатели по шкале *BP* оказались связанными с нежеланием голосовать на выборах и патологическим влечением к азартным играм. В ряде исслед. была обнаружена умеренная взаимосвязь между депрессией и С. Нек-рые межличностные характеристики, такие как одиночество, тж оказываются связанными со С.

Преодоление С. является отдельной областью исслед. Воображение служит одним из способов преодоления однообразия ситуаций, и недостаток воображения может быть связан с показателями *BP.* Есть данные, что аддиктивные формы поведения, напр. переедание, используются в качестве способа преодоления С. Робинсон показал, что С. может быть важным фактором школьной успеваемости, и предложил системно-ориентированную модель. Нек-рые клиницисты отмечают, что существует проблема преодоления скуки в ходе психотер. как со стороны пациента, так и со стороны терапевта; С. рассматривается в качестве индикатора проблем в осуществлении переноса и контрпереноса. Установлено тж, что С. является индикатором проблем, связанных с креативностью. Положительная функция С. может заключаться в подготовке индивидуума к выполнению др. деятельности. Несомненно, имеется достаточно свидетельств, указывающих на то, что С. как эмоциональное состояние заслуживает гораздо большего внимания исследователей. Работа по вычленению состояния С. из ряда др. эмоций, установлению ее специфики и встраиванию ее в общую теорию эмоций на сегодняшний день еще далека от своего завершения.

См. также *Низкие учебные достижения, Когнитивная сложность, Диспозициональные наборы, Промежуточные переменные, Мотивация, Поиск ощущений*

Н. Д. Сандберг

Словарные тесты (*vocabulary tests*)

В издании 1994 г. каталога *Tests in print IV* перечислено 40 англоязычных С. т. (нек-рые не вошли в этот список). Однако подобные перечни яв-ся лишь верхушкой айсберга. Наряду со словарными субтестами многочисленных интеллектуальных тестов и тестов достижений существуют еще разнообразные вербальные тесты, к-рые сильно коррелируют со словарными, требуют знания слов и измеряют во многом ту же самую функцию: словесные аналогии, синонимы—антонимы, классиф. слов и т. п.

С. т. обладают большой привлекательностью. Если бы можно было предположить, что все респонденты выросли в одном и том же общем окружении и имели сходные возможности в пополнении словарного запаса, оценки последнего в таком случае отражали бы способность.

Однако большая часть традиционного обучения нацелена на приобретение понятий в специфической области, поэтому увеличение словарного запаса оказывается важным аспектом приобретения знаний. Словарный запас яв-ся базовым компонентом для овладении навыками чтения и письма, а тж необходимой предпосылкой различных форм интеллектуальных усилий.

Высокие интеркорреляции пунктов С. т. имеют следствием высокую надежность этих тестов, измеренную как путем оценки внутренней согласованности, так и методом взаимозаменяемых форм. Эмпирическая валидность С. т. в ситуациях, требующих интеллектуальных способностей, тж имеет тенденцию быть высокой, поскольку мн. интеллектуальные действия почти синонимичны оперированию вербальными понятиями.

См. также *Меры интеллекта*

Ф. ДюБуа

Словарный тест в картинках Пибоди (*Peabody picture vocabulary test*)

Тест Пибоди представляет собой 175-страничный буклет, каждая страница к-рого содержит 4 ил. широко распростр. объектов, таких как игрушки, кухонные принадлежности и животные. Тест проводится следующим образом: экзаменатор наз. стимульное слово (напр., «свеча») и просит испытуемого показать или как-нибудь еще обозначить правильный ответ. Этот тест имеет широкий диапазон измерений. Однако используемые в нем картинки не разделены границами, имеющими ясное психол. истолкование. Тестируемый получает общий показатель в виде числа правильных ответов, к-рый м. б. переведен в стандартный показатель, процентиль и, по желанию, в *IQ*.

Тест Пибоди отличает не только широкий диапазон измерений, но и многофункциональность. С этим тестом могут с удовольствием работать даже дети с задержками развития. Его можно рассматривать и как тест общего интеллекта на основании того, что (при сохранении постоянными условий проведения) более сообразительные от природы дети, в целом, справляются с ним успешнее, чем менее сообразительные. Тест имеет две формы. Показатели валидности и надежности считаются достаточными для его индивидуального клинического применения, и этот тест часто используют в сочетании с др. тестами, такими как тесты Векслера и Стэнфорд-Бине.

См. также *Меры интеллекта*

А. Симпкинс

Словарь профессий (*dictionary of occupational titles, DOT*)

Разраб. в 1939 г. Службой занятости Министерства труда США (*U.S. Department of Labor's Employment Service*), С. п. предоставляет стандартизованную информ. о профессиях, являющуюся полезным подспорьем для частных лиц и специалистов в процессе поиска работы. С. п. включает чрезвычайно широкое разнообразие профессий в отношении всего спектра направлений, по к-рым ведется трудоустройство службами занятости США.

Разделы словаря содержат описания примерно 40 000 профессий, охватывающие почти все виды деятельности в экономике США. Поскольку он группирует профессии в рамках единой классификационной системы, опирающейся на то, как различные виды деятельности связаны с их задачами и требованиями, он оказывается чрезвычайно полезным в качестве инструмента трудоустройства. Он помогает работникам отделов кадров сравнивать имеющиеся рабочие умения с требованиями профессии.

Система представления информ. обладает множеством очень полезных свойств. С. п. может, напр., определить задачи, к-рые, вероятно, придется выполнять работникам в конкретной профессии; виды машин или инструментов, к-рые, вероятно, будут при этом использоваться; количество самостоятельных решений, к-рые работнику, вероятно, придется принимать в своей деятельности; и рабочую среду, в к-рой она, вероятно, будет реализовываться.

См. также *Профконсультирование, Профессиографический анализ*

С. Г. Осипов

Служба тестирования в образовании (*education testing service*)

В декабре 1947 г. Совет регентов ун-та штата Нью-Йорк (*New York State Board of Regents*) дал разрешение на создание Службы тестирования в образовании (СТО) — некоммерческой корпорации, к-рой передавались функции тестирования, выполнявшиеся ранее Советом по вступительным экзаменам в колледжи (*College Entrance Examination Board*), корпорацией Карнеги (*Carnegie Corporation*) и Федеральным советом по народному образованию. Среди пяти основателей СТО были Г. Чонси, бывший декан Гарвардского ун-та и инспектор ВМС США, и Д. Джозефс, бывший президент корпорации Карнеги. Деятельность новой корпорации была посвящена обслуживанию образовательных и правительственных учреждений, к-рые она снабжала тестами и предоставляла связанные с ними услуги, а тж распространению и развитию теории и методов тестирования через орг-цию н.-и. работы.

С момента своего основания СТО выросла в невероятной степени и расширилась от главного представительства в Принстоне (штат Нью-Джерси) до неск. региональных представительств в США и 5000 центров тестирования, 400 из к-рых находятся в др. странах. 90% доходов корпорации поступает за счет проведения тестирования, включающего программы учеб. тестирования на всех образовательных уровнях — от начальной и средней школы до аспирантуры и профессиональных школ. Безусловно, наибольший объем в практике тестирования занимает проведение Теста академических способностей (*Scholastic Aptitude Test, SAT*) и Предварительного SAT/Национального квалификационного теста для получения стипендии (*Preliminary SAT / National Merit Scholarship Qualifying Test*), в к-рых ежегодно принимают участие в качестве кандидатов более млн уч-ся. СТО, вместе с АСТ-программой — сходной, хотя и меньшей орг-цией, отвечают за отбор большей части абитуриентов и кандидатов на получение стипендии в США. В добавление к этому, такие программы СТО, как Вступительный тест для юридич. школ (*Law School Admission Test*), Тест для поступающих в аспирантуру по направлению «менеджмент» (*Graduate Management Admission Test*) и Письменные экзамены для аспирантов (*Graduate Record Examination*), широко применяются в аспирантурах и профессиональных школах для отбора кандидатов. Тест по английскому языку как иностранному (*TOEFL*) помогает колледжам и ун-там определить, владеют ли иностранные студенты английским языком на уровне, достаточном для поступления в высшие учеб. заведения США. СТО тж разраб. тесты для профессиональной аттестации, такие как Гос. экзамен для учителей (*National Teacher Examination*) и тесты достижений по самым разным предметам в рамках своих программ Опережающего отбора и экзаменов университетского уровня (*Advanced Placement and College Level Examination programs*).

Начиная с 1960-х гг., из различных источников все чаще стали звучать обвинения в адрес СТО в том, что своими программами тестирования она закрывает путь к поступлению в высшие учеб. заведения тысячам кандидатов. Эта критика касалась якобы недостаточной прогностической валидности у таких тестов, как *SAT,* необоснованно высокого веса, придаваемого тестовым показателям при принятии решений о зачислении, и излишне жестких защитных мер, применяемых при проведении таких тестов. Одним из рез-тов этой критики стало введение в силу в 1970-х гг. в штатах Калифорния и Нью-Йорк закона, регулирующего раскрытие информ. о тестах и тестировании. На неск. конференциях СТО решительно отстаивала право на свою деятельность.

Помимо проведения академических тестов, СТО предоставляет ряд услуг образовательным центрам. Сюда входят сбор информ. по необходимым финансовым вложениям в стипендиальные программы, выявление кандидатов на поступление в аспирантуру из числа национальных меньшинств, разраб. инструментария для оценки деятельности преподавателей колледжей и работы высших учеб. заведений, предоставление широкого спектра консультационных услуг, нацеленных на совершенствование практики оценивания и преподавания. В 1978 г. с целью координации деятельности с др. государствами было учреждено Междунар. представительство СТО.

Силами своего Центра программ профориентационных и профессиональных измерений (*Center for Occupational and Professional Measurement Programs*) СТО тж активно включилась в разраб. и проведение тестов в области лицензирования, аттестации, непрерывного образования и самооценки по более чем 50 профессиям и специальностям. СТО размещает у себя одну из крупнейших в мире открытых библиотек тестов, а тж Центр обмена информ.

Информационного центра образовательных ресурсов (*Educational Resources Information Center* (*ERIC*) *Clearinghouse*), где собраны неопубликованные исслед. и документы по вопросам тестирования, измерения, оценки, теории научения и развития чел.

Около 8% бюджета СТО отводится на н.-и. деятельность, к-рую проводят исследовательские отделы. Финансируемые СТО, федеральным правительством и различными фондами, эти отделы имеют большой штат специалистов, к-рые проводят фундаментальные и прикл. исслед. по психологии и педагогике.

См. также *Тесты академических способностей, Психометрика*

С. Урбина

Службы системы здравоохранения (*health care services*)

В США система здравоохранения представляет собой сложную смесь отдельных подсистем, каждая из к-рых развивалась отдельно и ориентирована на обслуживание специфических сегментов населения.

В истории развития совр. системы здравоохранения США можно выделить 3 важных периода. Первый начался в середине XIX в., когда стали процветать большие больницы. Развитие больниц символизировало институционализацию здравоохранения в стране.

Начало второго периода приходится на конец XIX—начало XX в., с введением научного метода в медицину. До этого времени медицина представляла собой свободное собрание недоказанных обобщений и добрых намерений.

Перед Второй мировой войной США прошли бурный период соц., политического и технологического развития, с к-рым завершился второй этап развития здравоохранения. Научный прогресс продолжался, параллельно ему повышался интерес к соц. и организационной структуре здравоохранения. В это время внимание было в первую очередь обращено на финансирование здравоохранения и развитие мед. страхования. О повышении сосредоточения власти в федеральном правительстве свидетельствуют Закон о строительстве и контроле больниц (*Hospital Survey and Construction Act*), огромное бюджетное финансирование исслед. в Национальном ин-те здоровья и вступление в силу системы мед. страхования «Медикэр».

Полная система здравоохранения состоит из мн. служб. Каждая отдельная, частная система здравоохранения предоставляет различные услуги с различным уровнем интенсивности. Системы, предоставляющие обслуживание, м. б. формально или неформально организованы. Вне зависимости от типа системы или типа финансирования учреждений здравоохранения, существование осн. перечисленных далее элементов необходимо для того, чтобы обслуживаемое население смогло максимальным образом реализовать свой челов. потенциал.

Службы общественного здоровья и профилактической медицины имеют целью защиту пищи, воды, воздуха, дорог и окружающей среды. Специфической функцией яв-ся профилактика определенных заболеваний, включая вакцинирование от полиомиелита и различных детских инфекций. Выполняется тж и общая функция санитарно-просветительской работы среди населения.

Служба скорой помощи предоставляется для решения ургентных (неотложных) мед. проблем, простых или серьезных. Это включает срочную транспортировку, наличие подготовленного парамедицинского персонала, стационарных отделений «скорой помощи» и различных др. кадровых и институциональных средств.

Службы неургентной амбулаторной помощи обслуживают больных, состояние к-рых требует знач. более высокой профессиональной подготовки. Среди требуемых — навыки диагностики, мед. лечения и детальное знание диагностических тестов и лекарственных средств.

Простое стационарное обслуживание обеспечивает кратковременную госпитализацию с акцентом на технические и кадровые ресурсы, необходимые для решения проблем больного за короткий промежуток времени.

Сложное стационарное обслуживание обеспечивает лечение заболеваний, требующих гораздо более сложного, серьезного и продолжительного лечения в стационаре. Предоставляемые услуги более сложны, технически совершенны и дороги. Они требуют

участия мн. высококвалифицированных специалистов из различных областей медицины.

Долговременное постоянное обслуживание и реабилитация необходимы в лечении нек-рых заболеваний но завершении интенсивной терапии в остром периоде. Это лечение может длиться неск. недель или лет, оно начинается в больнице и продолжается в учреждении долговременного содержания. Службы ориентированы на обслуживание средним медперсоналом, лечебную физкультуру, эмоциональную поддержку, решение соц. проблем, связанных с финансами, проживанием и семейными отношениями.

Обслуживание в связи с соц., эмоциональными проблемами и проблемами развития обычно требует широкого спектра учреждений. Эти службы предоставляют полную долговременную поддержку в повседневной жизни в большей степени, чем обычные врачебные или стационарные службы, ориентированные на лечение острых соматических состояний.

Транспортировка должна быть в распоряжении служб «скорой помощи» для обездвиженных пациентов или для малообеспеченных больных, не имеющих возможности воспользоваться услугами системы без предоставления им транспорта.

Финансовая компенсация инвалидности тж необходима. Общая результативность мед. обслуживания зависит не только от технической оснащенности служб здравоохранения. Процесс выздоровления больных может потребовать финансовой поддержки, необходимой для возобновления их прежнего стиля жизни.

См. также *Первичная профилактика психопатологии, Право на получение лечения*

Р. Т. Джубилато

Службы «горячих линий» (*hot line services*)

С. г. л. дают определенным группам населения возможность беспрепятственно и анонимно связаться с психол. консультационной службой, где в роли консультанта обычно выступает специально обученный волонтер или парапрофессионал. Изначально телефонные консультационные службы создавались для оказания помощи в экстренных ситуациях. Впоследствии их функции расширились и в настоящее время включают услуги по предоставлению информ., в т. ч. о возможных источниках получения помощи. Кроме того, в С. г. л. общественных центров психич. здоровья и консультационных центров колледжей сочувственно выслушивают тех, кто обращается по поводу любых, даже незначительных, проблем.

С. г. л. используют совр. технологии для решения проблем, вызванных издержками технократической культуры, в частности обезличенностъю общения и затрудненностью личных контактов. Использование телефона придает процессу консультирования нек-рые уникальные свойства, позволяет обеспечить анонимность консультанта и обратившегося за помощью, а тж возможность в случае необходимости направить по данному адресу соотв. специалистов.

Исторически С. г. л. делали акцент на более эффективном использовании профессионалов в роли консультантов и супервизоров, вместе с тем пользуясь услугами парапрофессионалов, имевших сходный опыт в прошлом. Кроме того, по функциям С. г. л. последовательно приближается к активной модели здравоохранения: их главной задачей в настоящее время яв-ся профилактика, напр., суицидов, в т. ч. посредством повышения соц. компетентности лиц из групп риска и развития у них навыков совладания со стрессом.

См. также *Консультирование, Профилактика суицида, Ограниченная по времени психотерапия*

К. Шапиро

Слуховая различительная способность (*auditory discrimination*)

Звуковые волны имеют длительность и м. б. описаны с помощью трех физ. характеристик: частоты, интенсивности и фазы. Слуховая система с ее анатомич. и нейрофизиологическими функциями не только способна обнаруживать акустические раздражители, но и анализировать их надпороговые различия по этим характеристикам в качестве основания для дифференциации раздражителей.

В границах типичного диапазона нормального слуха — примерно от 20 до 20 000 Гц — звуки разной частоты слышны в полной тишине неодинаково. Частоты в области от 1000 до 2000 Гц слышны при меньшей интенсивности сигнала; при выходе за границы этой области происходит незначительное повышение порогового уровня звукового давления в случае продвижения к верхней границе слышимого диапазона, но заметно его повышение для частот, приближающихся к нижней границе этого диапазона.

При частоте чистого тона ниже 1000 Гц челов. ухо различает абсолютные изменения до 3 Гц; при частоте чистого тона выше 1000 Гц испытуемый может точно сообщить об абсолютных изменениях, составляющих 0,2—0,3% от частоты тестового стимула. Наименьшее абсолютное изменение частоты, к-рое м. б. выявлено, принято называть едва заметным различием (*ЕЗР, или* Δf). Эта величина м. б. выражена через относительное изменение частоты, $\Delta f / f$ а, где f — частота тестового тона. При частотах выше 1000 Гц величина $\Delta f / f$ (отношение Вебера) остается постоянной и составляет приблизительно 0,003; в области частот ниже 1000 Гц отношение Вебера возрастает по мере уменьшения частоты. Т. о., ухо менее чувствительно к изменениям низкочастотных тонов. Различение частоты улучшается по мере увеличения интенсивности тестового тона над порогом, с *очень большими декрементами ЕЗР* при частотах выше 2000 Гц. Существует по меньшей мере 1500 ЕЗР в частоте между нижней и верхней границами слышимого диапазона, при заданном значении порогового уровня звукового давления.

Различение двух тонов по интенсивности зависит от их частоты. Величина ЕЗР в интенсивности (ΔI) минимальна в диапазоне частот наибольшей слуховой чувствительности, т. е. в районе 2000 Гц. По мере отклонения частоты вверх и вниз от этого диапазона, величина ΔI постепенно возрастает, особенно для низких частот. Когда частота тона поддерживается постоянной, ΔI заметно снижается, как только интенсивность тестового тона превышает порог. Отношение Вебера (ΔI / I) не яв-ся постоянным, а варьирует от 1/20 для тона 2500 Гц на уровне 100 дБ выше порога до 7,5 для тона 35 Гц на уровне 5 дБ выше порога.

Для тона 1000 Гц и межушном фазовом угле (Θ) 45° испытуемый может обнаружить изменение (ΔΘ) примерно в 3°. Для частот до 900 Гц ΔΘ остается постоянной, но при возрастании частоты свыше 1000 Гц и изменении в от 0 до 180° или от 360 до 180° величина ΔΘ возрастает примерно до 30° при частоте 2000 Гц.

Что касается времени (t) звучания, отношение Вебера (Δt / t) не является постоянным; оно уменьшается с увеличением длительности стандартного сигнала. Для тонов со значениями t от 0,4 мс до 4 мс отношение Вебера быстро уменьшается с 2,0 до 0,4; при изменении длительности стандартного сигнала от 4,0 до 400 мс отношение Вебера продолжает уменьшаться, но не так заметно. Поскольку способность различать неск. следующих один за др. звуковых сигналов определяется наличием между ними интервалов тишины, пара щелчков при моноуральном предъявлении, по данным С. М. Авеля, м. б. воспринята на слух как два сигнала, если интервал между ними составляет не менее 3—6 мс.

Объем относится к субъективной оценке размера или протяженности звука (не громкости) и зависит от частоты и интенсивности. Низкочастотные звуки субъективно воспринимаются как занимающие больший объем, а высокочастотные — как занимающие меньший объем. По мере увеличения интенсивности объем низкочастотных звуков растет медленно, а высокочастотных — гораздо быстрее. При значительной интенсивности все звуки независимо от частоты кажутся равными по объему.

Тоны могут оцениваться с т. зр. их плотности или насыщенности независимо от высоты, громкости и объема. Плотность относится к субъективной оценке концентрированности, резкости или жесткости звука. Громкие высокочастотные звуки кажутся более плотными по сравнению с тихими низкочастотными.

Качество чистых тонов, к-рое придаст им сходство с гласными звуками, получило назв. вокальности. Напр., тон 263 Гц напоминает по звучанию гласную *«u»* в слове *«true»*; тон 1053 Гц звучит как *«a»* в слове *«father»,* а тон 4200 Гц воспринимается на слух как гласная «г» в слове *«machine».*

См. также *Нарушения слуха, Локализация звука, Слуховое восприятие, Ухо*

Дж. Ф. Корсо

Слуховое восприятие (*auditory perception*)

Процесс С. в. включает выработку поведенческих реакций на простые и сложные акустические стимулы: чистые тона, музыку, речь и шум.

Чистый тон — это звук, при к-ром изменение звукового давления определяется простой синусоидальной функцией времени; он м. б. описан через параметры частоты, амплитуды, фазы. Физ. изменения на континууме частоты от низкой до высокой вызывают соотв. психол. изменения высоты звука, а изменения физ. амплитуды связаны непосредственно с психол. громкостью. Вместе с тем на восприятие высоты звука дополнительно влияет интенсивность и длительность, а на воспринимаемую громкость — частота и длительность акустического стимула. Чистые тона могут тж различаться по таким психол. измерениям, как объем, плотность и вокальность.

Музыкальные топа — это сложные звуки, образованные периодически повторяющимися колебаниями, к-рые можно описать через осн. частоту и кратные ей частоты (гармоники или обертоны), с учетом их относительных амплитуд и фазовых соотношений. По мере возрастания осн. частоты в сложном звуке с 20 до 5000 Гц монотонно растет и высота тона. Музыкальные звуки, разделенные октавой, воспринимаются как сходные по окраске тона.

Сложные, изменяющихся во времени колебания звукового давления образуют речевые звуки, входящие в состав слов, к-рые воспринимаются и понимаются на основе их акустических свойств и лингв. контекста. Напр., в английском языке существуют 15 фонем с гласными звуками и 24 фонемы с согласными, каждая из к-рых имеет дифференциальные акустические признаки. На их основе образуются все слова. Разные части каждого слова содержат различные полосы частот (формантные зоны) с соотв. (различающимися) энергетическими характеристиками. Область осн. речевых частот лежит в диапазоне от 125 до 3500 Гц. В разговорной речи практически отсутствуют четкие границы между словами, однако знание языка позволяет слушателю придавать значение речевым звукам; это вызывает сегментацию (воспринимаемое деление) речевого потока на слова. Правильно семантически и синтаксически образованные предложения понять гораздо проще.

Шум — это сложный звук, образованный многочисленными частотами и характеризующийся отсутствием периодичности изменений звукового давления во времени. Когда эти частоты охватывают широкую часть спектра слышимых частот, в рез-те возникает т. н. «белый шум», воспринимаемый на слух как шум вырывающегося пара. Раздражающее действие шума определяется преим. его высокочастотной составляющей и ее относительной интенсивностью в сочетании с такими характеристиками шума, как непрерывность/прерывистость.

См. также *Локализация звука, Нарушения слуха, Слуховая различительная способность, Ухо*

Дж. Ф. Корсо

Случайные числа (*random numbers*)

С. ч. — это числа, генерируемые посредством случайного процесса, к-рый порождает любое число т. о., что каждая из десяти цифр (0, 1, 2, ... 9) имеет разную возможность оказаться в его составе. В общем, вероятность появления любой конкретной последовательности С. ч., состоящей из *п* цифр, равна $0{,}1^n$. Таблицы С. ч. легко доступны и публикуются в виде приложения в большинстве учебников стат.

Психологи часто пользуются С. ч. для решения разных задач. Напр., можно сформировать случайную выборку, нумеруя потенциальных испытуемых в совокупности, а затем отбирая на основе таблицы С. ч. реальных испытуемых для включения в ее состав. Такой случайный процесс гарантировал бы получение случайной (непредвзятой) выборки — необходимого, по существу, условия всех видов статистического анализа.

С. ч. тж могут использоваться для распределения испытуемых по группам (соответственно условиям) в эксперименте, для выбора уровней предъявления независимой переменной или для эмпирического построения выборочных распределений статистик путем случайного извлечения выборок из совокупности с известным распределением.

См. также *Вероятность, Статистика в психологии*

М. Эллин

Смертельно больные люди (*terminaly ill people*)

Как свидетельствует история, во всех областях медицины психосоциальному уходу за умирающим больным уделялось мало внимания. Однако в 1960—70-е гг. наблюдалось заметное повышение интереса ко всем аспектам заболеваний с летальным исходом, в т. ч. к реакциям больного, уходу за умирающим и реакциям близких людей на болезнь и смерть пациента.

Кюблер-Росс описывает 5 эмоциональных «этапов», к-рые смертельно больной чел. проходит обычно в следующей последовательности: сначала отрицание и изоляция, сменяющиеся гневом; затем торг, депрессия и, наконец, принятие. Однако, в зависимости от индивидуальных характеристик пациента, мн. из этих эмоциональных этапов могут перекрывать друг друга по времени или переживаться одновременно. Д. Перец интерпретирует индивидуальные различия в способах совладания и реакции на смерть как рез-т устойчивого психол. стиля индивидуума.

В настоящее время в США работа строится по образцу моделей, используемых в Англии, где организуются хосписы для специального ухода за С. б. л. В хосписе обеспечивается обстановка, сходная с домашней, где предоставляется мед. обслуживание и психол. консультирование больным и членам их семей. Программа хосписа ориентирована на эмоции больного, его желания и установки по отношению к смерти, а не на типичные госпитальные проблемы соматической терапии. Такие программы обеспечивают тж ценную эмоциональную поддержку семьям, в т. ч. и после смерти пациента, способствующую выражению и пониманию сложных эмоций, связанных с процессом смерти и умирания.

См. также *Хосписы, Утрата и скорбь, Танатология*

Р. Д. Фелнер

Смещение результатов тестирования, связанное с расовыми (этническими) различиями (*race bias in testing*)

С. р. т., связанное с расовыми (этническими) различиями, представляют собой наиболее общую форму гипотезы о систематической ошибке теста, обусловленной культурными факторами, состоящую в утверждении, что отличия показателей умственных тестов у расовых и этнических групп яв-ся рез-том внутренних дефектов самих тестов. Различия в средних оценках у рас отсюда интерпретируются как артефакты теста, совершенно не отражающие к.-л. реальных различий в умственных способностях или навыках.

Различия в средних оценках у разных рас яв-ся одним из наиболее хорошо изученных феноменов в психол. исслед. индивидуальных различий. Первоначальные объяснения таких различий состояли в том, что они вносятся людьми, выросшими в сильно различающихся условиях, с более низкими оценками у групп, испытывавших сравнительную депривацию в отношении количества и качества стимуляции, получаемой ими в годы формирования их личности, или, напротив, что более низкие оценки у групп отражают различия в генетическом потенциале к интеллектуальному функционированию. Более совр. подход к объяснению таких различий связан с учетом взаимодействия генетических и средовых факторов. Хотя гипотеза о С. р. т., связанном с расовыми различиями, существовала как потенциальное объяснение, по крайней мере с тех пор, как она была сформулирована С. Бартом в серии публиковавшихся на протяжении ряда лет статей по этому вопросу, она не принималась широко в качестве серьезной гипотезы до конца 1960-х гг., когда Ассоц. черных психологов (*Association of Black Psychologists, ABP*) не призвала к мораторию на использование психол. тестов в отношении обучающихся категорий меньшинств и неимущих студентов.

Эти акции *ABP* повлекли за собой ряд чрезвычайно позитивных последствий. До призыва к мораторию на тестирование меньшинств в данной области практически не проводилось исслед. Позиция *ABP* побудила большинство исследователей к выдвижению гипотезы о систематической ошибке тестов в качестве осн. объяснения расовых различий в интеллекте. В ответ на этот призыв о моратории, Научный совет Американской психол. ассоц. (*American Psychological Association Board of Scientific Affairs*) образовал комитет по изучению применения тестов к категориями неимущих студентов.

Исслед. С. р. т., связанного с расовыми различиями, были и остаются важной задачей психологии и об-ва в целом. Систематические ошибки тестов, обусловленные культурными факторами, сегодня яв-ся, вероятно, одной из наиболее актуальных научных проблем, стоящих перед психологией. Если эта гипотеза в конечном итоге докажет свою правоту, то рез-ты продолжавшихся на протяжении 100 лет исслед. в области психологии индивидуальных различий должны быть признаны артефактами, или по крайней мере смешанными, поскольку такие исслед. опираются на стандартную психометрическую методологию. Систематические ошибки тестов, связанные с расовыми различиями, — это не только проблема для открытого научного обсуждения, но и юридич. проблема. Два важных судебных решения привели к созданию прецедентов конфликтующих мнений в отношении этой проблемы.

По сравнению с концом 1960-х гг., сегодня не существует дефицита в отношении исслед. С. р. т., связанного с расовыми различиями. По большей части, эти исслед. не оказали поддержки гипотезе о необъективности тестов, установив, что: а) тщательно разраб., хорошо стандартизованные образовательные и психол. тесты сходным образом прогнозируют будущую успешность популяций граждан, родившихся в США, независимо от их расовой и этнической принадлежности; б) внутренняя психометрическая структура этих тестов сохраняет свою инвариантность в отношении рас; в) содержание этих тестов в равной степени приемлемо для этих различных групп.

Будучи одной из наиболее противоречивых и острых эмоциональных проблем в психологии, проблема расовых предубеждений в тестировании не может разрешиться исключительно на основе объективных научных исслед. и беспристрастных фактов уже в силу того, что сама история тестирования свидетельствует о бесспорном злоупотреблении тестами в их прошлом использовании с группами меньшинств. Поэтому необходимо уделять особое внимание гарантиям того, что эти ошибки и злоупотребления прошлого преодолеваются «интеллектуальным тестированием».

См. также *Культурно-свободные тесты, Наследуемость, Расовые различия*

С. Р. Рейнолдс

Смещение (*displacement*)

С. агрессии указывает на перенаправление вредоносного поведения с первичной на вторичную мишень или жертву. Ранняя теория С. была предложена З. Фрейдом в его книге «По ту сторону принципа удовольствия». Фрейд полагал, что людям свойственно нападать на источники фрустрации, но, если конкретный чел. не в состоянии атаковать такой источник, поскольку данная мишень недостижима или слишком могущественна, жертвой его накапливающейся ярости может стать заместительная мишень. Этот механизм объяснял иррациональное поведение. Фрустрация накапливается как признак внутреннего напряжения и сбрасывается, когда индивидуум выражает агрессию к мишени. Постулируется, что количество агрессии прямо пропорционально накопленной внутренней энергии. Внезапное высвобождение энергии через акт агрессии наз. катарсисом.

Согласно Долларду и его коллегам, агрессивное поведение следует рассматривать, подобно любому др. поведению, как подчиняющееся законам научения. Когда чел. направляет агрессивную реакцию на фрустрирующий фактор и она оказывается успешной в устранении барьера к достижению цели, агрессия подкрепляется. Вероятность возвращения реакции повышается при повторном попадании в сходную ситуацию. Т. о., вместо вызывания катарсиса и снижения агрессивной тенденции успех способен повысить вероятность причинения вреда.

Понятие С. использовалось для объяснения широкого спектра паттернов поведения. Более положительное и социально приемлемое поведение тж может интерпретироваться в терминах смещенной агрессии.

Принятию интерпретации «фрустрация —> агрессия» препятствовали неадекватные концептуальные дефиниции «фрустрации» и «агрессии». Разраб. альтернативные теории, к-рые опираются на понятия, выведенные из особенностей межличностного взаимодействия, а не интрапсихической динамики.

С. играло центральную роль в психоаналитической теории. Когда индивидуум, в силу внутренних или внешних причин, лишен возможности атаковать источник фрустрации, энергия (катексис) смещается на заместительный объект или мысль. Этот процесс представляет собой

компромисс для чел., к-рый отказывается от первоначального выбора ради вторичного или даже ради альтернативы более низкого уровня.

С., рассматриваемое в аспекте положительного вклада в культуру, наз. сублимацией. Согласно Фрейду, направление смещенной энергии в творческую работу было важным фактором для развития цивилизации. Антинормативная агрессия м. б. минимизирована путем предоставления людям возможности вентилировать свою враждебность социально приемлемым образом.

См. также *Личность, Психоанализ*

Дж. Т. Тедеши

Сновидения (*dreams*)

С. становятся предметом научного исслед., начиная с середины XIX в. До этого было много предположений об их происхождении и значении. Популярной была теория о том, что С. — это божественные послания, имеющие пророческую цель. Поскольку послания были зашифрованы, их понимание требовало расшифровки. Эту задачу брали на себя лица, обладающие даром толкования снов. Составлялись сонники, содержавшие элементы С. и их предполагаемое значение. С. играли очень важную роль у примитивных и древних народов и до сих пор сохраняют ее во мн. частях света. Историю научного изучения вопроса можно разделить на 3 периода: а) 1861—1900 гг.; б) 1900—1953 гг.; в) после 1953 г.

1861-1900

В 1861 г. А. Мори, французский ученый, опубликовал свое исслед. влияния внешних раздражителей на свои С. Наиболее известным примером был его сон о гильотине: длинный сон о французской революции, кульминацией к-рого был приговор Мори к смертной казни. Он проснулся в момент падения ножа гильотины, обнаружив, что доска с изголовья кровати упала ему на шею. Внешний раздражитель запустил последовательность воспоминаний, к-рые образовали С. Др. ученые этого времени продемонстрировали влияние органических состояний на формирование С. Были тж исслед., посвященные причинам забывания снов, содержаниям С., связи С. с мышлением и функциям С.

1900-1953

З. Фрейд — главное действующее лицо этого периода. Первое издание его «Толкования сновидений» стимулировало период преобладания клинических исслед. С.

Хотя Фрейд и его коллеги обнаружили, что толкование С. — бесценный инструмент для раскрытия истоков симптомов у больных, С. интересовали его еще и по той причине, что они рассказывали о бессознательных психич. процессах. Фрейд утверждал, что С. яв-ся королевской дорогой к бессознательному.

С. разбивается на отдельные элементы, и сновидца просят высказывать свободные ассоц. на каждый его элемент. По этим свободным ассоц. определялось скрытое содержание или, по-другому, выявлялись «сновидные мысли». Явное содержание С. — сознательное, скрытое — бессознательное.

Мотивом для формирования С. яв-ся желание, вытесненное из сознания в силу своей непереносимой болезненности. Наиболее важные из таких желаний появляются в раннем детстве и имеют сексуальную или агрессивную окраску. Во время сна вытесняющая инстанция (Фрейд назв. ее цензурой) менее бдительна, так что бессознательное желание может найти свое выражение в С. Однако если желание выражается слишком открыто, повышающийся уровень тревоги ведет к пробуждению. Следовательно, при построении С. желание должно быть замаскировано, чтобы пройти цензуру. Сокрытие желания представляет собой то, что Фрейд назв. работой С. Работа С. включает четыре операции.

Первая из них — сгущение. Фрейд заметил, что вспоминаемое С. всегда гораздо короче его скрытого содержания, определяемого по свободным ассоц. Это означает, что неск. сновидных мыслей были сжаты, образуя единый образ С. Вторая операция — смещение. Психич. значения сновидных мыслей подвергаются смещению при создании явного содержания С. Яркие, запоминающиеся особенности явного содержания сна могут представлять относительно малозначащие сновидные мысли, тогда как пустяковые, незначительные элементы явного содержания могут представлять сновидные мысли огромной важности. Третья операция — символизация. Вытесненные желания представлены невинными

символами, чтобы обойти цензуру. Мужские гениталии могут визуализироваться как авторучка. Четвертая операция, вторичная обработка, делает сон более связным и понятным при вспоминании благодаря заполнению пробелов и добавлениям.

Юнг ценил С., возможно, еще более высоко, чем Фрейд. Он отличал малые С., отражающие обычные дневные заботы во время сна, от больших С. с посланиями из глубочайшего слоя бессознательного. Этот слой он наз. коллективным бессознательным, поскольку он один и тот же у каждого чел. в любой культуре. Содержанием коллективного бессознательного яв-ся психич. структуры, или архетипы, унаследованные от прошлых поколений.

Чтобы идентифицировать архетип в большом сне, Юнг изобрел метод разработки. Сновидцев просят сказать, о чем напоминает ему каждый элемент сновидения. Он должен фиксировать на этом элементе свое внимание, не позволяя следовать за непроизвольным ходом мысли, как при свободных ассоц. Элемент может разраб. не только сновидцем, но и аналитиком, а тж путем ссылок на мифологию, иск-во, религию и литературу.

Образы в больших С. яв-ся символами архетипов. Эти символы отражают тенденцию архетипов не скрываться, а выражать себя. Для Юнга символы скорее раскрывают, чем скрывают.

М. Босс, экзистенциальный психотерапевт, отрицает, что сны яв-ся символическими (т. е. продуктом работы С. над бессознательными сновидными мыслями и вытесненными желаниями) или компенсаторными. С. должно приниматься по своей нарицательной стоимости. Оно освещает то, каким образом сновидец видит свое существование.

После 1953 года

Наблюдая спящих, Азеринский обнаружил, что их глазные яблоки на протяжении ночи периодически совершают быстрые, сопряженные движения. Он и Клейтман полагали, что эти быстрые движения глаз (*REM — om rapid eye movements*) могут означать, что чел. видит сон. Чтобы проверить эту гипотезу, они будили испытуемых в периоды движения глаз и в периоды их относительного покоя. Испытуемые сообщали о гораздо большем количестве С. при пробуждении в *REM*-фазах, чем при пробуждении в фазах без быстрых движений глаз (*NREM*). Казалось, что впервые обнаружен физиолог. индикатор С. Последующие исслед. *REM*-фаз обнаружили и др. их отличительные характеристики. Электрические мозговые волны в *REM*-фазах имеют более высокую частоту и низкую амплитуду по сравнению с волновой активность в *NREM*-фазах. Во время *REM*-фаз обнаруживаются нарушения ритма дыхания и сердцебиения, колебания давления крови, генитальное возбуждение. В силу этих причин *REM*-фазы наз. состояниями психофизиологической активации.

Поскольку в течение ночи при нормальном сне отмечается 4— 5 *REM*-фаз, нетрудно сделать вывод, что каждый видит за ночь 4—5 С. При пробуждении спящего во время *REM*-фазы в лабораторных условиях большинство из этих С. м. б. восстановлено. Вместо того чтобы зависеть от относительно редких и, возможно, избирательных вспоминаний снов поутру, в лабораторных условиях можно выявить большое количество С., к-рые предположительно яв-ся более репрезентативными для данного индивидуума.

В США и Европе образовалось много лабораторий, в к-рых были проведены сотни исслед. К сожалению, первоначальные находки не подтвердились. Самым большим ударом было открытие — многократно подтвержденное, — что С. вспоминаются при пробуждении в любой фазе сна, а не только в *REM*-фазах. Похоже, что весь сон — это сон со С. Сны, о к-рых сообщают при пробуждении в *NREM*-фазах, неск. ближе к рациональным мыслям, но, несмотря на это общее различие, подавляющее большинство снов из *NREM*-фаз носят нереальный (фантастический, сказочный, мифический и т. д.) характер. Очевидным и обескураживающим рез-том яв-ся отсутствие надежных физиолог. индикаторов или коррелятов С. По крайней мере, таковые не были обнаружены.

Эти отрицательные рез-ты, тем не менее, не обескуражили всех исследователей сна. В то самое время, когда Азеринский, Клейтман и Демент ставили первые лабораторные эксперименты, К. Холл начал анализировать сообщения о С., используя метод контент-анализа.

Холл и его коллеги категоризировали различные элементы сообщений о С. Примерами таких категорий яв-ся: а) челов. персонажи, классифицированные по полу и возрасту, члены семьи, друзья, знакомые и незнакомые лица; б) животные; в) взаимодействия между

персонажами, напр. агрессивное, дружеское или сексуальное; г) несчастья или счастливые события; д) успех и неудача; е) интерьер и экстерьер; ж) объекты; з) эмоции. Были сформулированы и теорет. категории, напр. кастрационная тревога, оральность и регрессия. Др. исследователями был предложен еще ряд систем контент-анализа С. Наиболее изощренными среди них яв-ся системы анализа содержания, разраб. Д. Фаулксом. В обширном лабораторном исслед. С. детей он показал, что когнитивное развитие, оцениваемое по рез-там анализа С. у детей в возрасте 3—15 лет, параллельно их когнитивному развитию в бодрствующей жизни.

Преимуществом контент-анализа яв-ся то, что большое количество снов, собранных у лиц разного пола, возраста, национальной и этнической принадлежности, живущих в разное время и т. д., м. б. проанализировано в плане выяснения сходств и различий между ними. Было, напр., обнаружено, что сны у мужчин во многом отличаются от снов у женщин. Мужские С. содержат больше мужских персонажей, незнакомых лиц, проявлений физ. агрессии, сексуальности, физ. активности, инструментов и оружия, открытых помещений, чем сны женщин. В женских снах больше женщин, знакомых лиц, разговоров, предметов одежды и закрытых помещений, чем в С. мужчин. Холл и его сотрудники изучали дневники снов, к-рые велись испытуемыми, часто годами. Интересной находкой яв-ся то, что в целом содержание С. у взрослого мало меняется из года в год. Работы по контент-анализу С. показывают большую согласованность между содержанием С. и наших повседневных забот. Это было назв. принципом связности.

См. также *Фантазия, Представления, Сон*

К. С. Холл

Собеседование при увольнении (*exit interviews*)

Собеседование с увольняющимися из орг-ции сотрудниками преследует две разные цели: сбор информ. и сообщение информ.

Сбор информ. проводится с целью уменьшения финансовых потерь, связанных со слишком высокой текучестью кадров и получения диагностической информ. о функционировании орг-ции. Сообщение информ. уходящим из орг-ции сотрудникам имеет др. цель — помочь им смягчить трудности переходного периода.

Целесообразность проведения С. при у. является спорной. Исслед. Дж. Лефковица и М. Каца показали, что в этих собеседованиях и предлагавшихся позднее дополнительных вопросниках сотрудники указывали разные причины своего ухода из орг-ции, причем ответы на вопросники были более негативными по отношению к компании. Дж. Хинриш получил такие же общие рез-ты в исслед. по сравнению С. при у. с интервью, к-рые проводил консультант, не работавший в данной орг-ции. Короче говоря, сотрудники могут неохотно давать искренние ответы непосредственным служащим компании.

См. также *Отборочное собеседование, Административно-трудовые отношения, Моральный дух в организациях*

Ф. Бенсон

Совладание (*coping*)

Несмотря на широко и давно признанную центральную роль С., или копинга, в адапт., до сих пор не было достигнуто общего согласия в отношении его определения, и оно являлось объектом немногочисленных систематических исслед. Поскольку С. исторически связано с понятием стресса, его недавняя популяризация стала следствием заметно возросшего интереса к понятию стресса. Связи между стрессом, заболеваниями и челов. страданиями, с отрицательной стороны, и здоровья, морали и достижений — с положительной, постепенно привели к осознанию, что, хотя стресс и яв-ся неизбежной чертой челов. существования, от того, как люди справляются со стрессом, в решающей степени зависит, будет ли итоговый адаптационный рез-т отрицательным или положительным.

Можно выделить 3 подхода к С. Первый представлен моделью, выведенной из положений теории научения о драйве и подкреплении, и преим. концентрируется на экспериментировании с животными. Согласно этой т. зр., С. состоит из действий, таких как

убегание и избегание, к-рые позволяют успешно контролировать аверсивные условия среды, снижая тем самым психофизиологическое возмущение или нарушение равновесия системы, вызываемое этими аверсивными условиями. Преимущественный теорет. и исследовательский интерес сторонников этой модели сосредоточен на наборе переменных, имеющих отношение к снижению стресса, а именно на предсказуемости и контролируемости среды и обратной связи от среды в отношении эффектов совладающего поведения.

Вторая модель С. опирается на психоаналитические понятия эго-психологии. С. рассматривается как набор эго-процессов, к-рые развиваются с младенчества и сосредоточиваются вокруг способов размышления об отношениях между своим Я и окружением. Первичными жизненными задачами яв-ся выживание и пропитание в условиях соц. окружения, и это требует реалистического управления собой с целью удовлетворения инстинктивных драйвов в условиях тех опасностей и ограничений, к-рые заключает в себе соц. среда.

Эта модель С. иерархическая. С. рассматривается в качестве наиболее развитой или зрелой части эго-процессов; оно обеспечивает реалистичное и гибкое руководство собой в различных ситуациях, способствуя поддержанию и улучшению психич. и физ. благополучия. Защитные механизмы представляют собой уровень более примитивных, невротических процессов, характеризующихся большей ригидностью и меньшей способностью выдерживать проверку в условиях реальности.

Отмечаются 3 осн. недостатка этих традиционных моделей. Во-первых, С. оказалось почти полностью приравнено к адаптационной удаче, как в выражениях «Я могу справиться с этим» или «Я научился справляться с этим». В модели поведения животных С. определяется как поведенческий контроль окружения посредством действий, к-рые позволяют предотвращать возникновение аверсивных условий или избегать их. Поскольку в психоаналитической модели эго-психологии наиболее успешные формы С. определяются реалистическими и гибкими, а не невротическими когнитивными или эго-процессами, в ней смешиваются процесс С. и его рез-ты. Т. е. независимо от того, насколько лучше функционирует или чувствует себя данный чел., адекватность С. оценивается характером самого мыслительного процесса. Однако здесь можно возразить, что даже т. н. невротические процессы, такие как отрицание, когнитивное избегание или интеллектуализированное отстранение, могут иметь оптимальные или, по меньшей мере, благоприятные последствия при нек-рых обстоятельствах, напр. когда невозможно ничего предпринять для изменения сложившейся ситуации. Это возражение поддерживается данными ряда исслед. Априорное рассмотрение нек-рых эго-процессов как невротических, а др. как зрелых или здоровых, влечет за собой уничижительные оценки в отношении мн. моделей С., к-рые оказываются более распростр. и более действенными при определенных обстоятельствах.

Второй недостаток нек-рых традиционных подходов заключается в том, что успешное С. рассматривается исключительно в аспекте уменьшения телесной дисфункции. По определению, С. включает мобилизацию и усилие. Интересным специфическим случаем здесь может служить синдром личности А-типа, за обладание к-рой приходится платить увеличением риска сердечных заболеваний. В строгом соответствии с физиолог. взглядами У. Б Кеннона и Г. Селье, модель экспериментирования (на животных) особенно склонна рассматривать стресс и эмоцию исключительно в аспекте увеличения или уменьшения аффективных или телесных нарушений, выпуская т. о. из рассмотрения различные эмоциональные качества, такие как гнев, страх, тревога, вина, облегчение и радость.

Третий недостаток заключается в том, что в рамках исследовательских подходов, вытекающих из вышеупомянутых моделей — особенно из психоаналитической модели эго-психологии — С. трактуется как статическая черта или стиль, тогда как в действительности С. яв-ся активным и многосложным процессом, изменяющимся в зависимости от фазы столкновения со стрессором и от одной ситуации к др. Полевые исслед. и клинические наблюдения показывают, что конкретные мысли, действия и переживания, связанные с С., зависят от типа переживаемого стресса — напр. стресса, связанного с работой или со здоровьем. Характер С. тж зависит от того, как субъект расценивает данную ситуацию, напр., считает ли он ее неконтролируемой или поддающейся урегулированию имеющимися в его распоряжении средствами. В первом случае С. в большей степени ориентировано на регулирование эмоций путем избегания, интеллектуализации или отчуждения, тогда как в

последнем упор делается на способы разрешения проблем.

Третья модель С. подчеркивает роль когнитивных оценочных процессов и гибкого, транзактного и процессуально-ориентированного подхода к С. и его оценке. С. рассматривается как реакция на контекстуальные переменные, темпоральные факторы и обратную связь в процессе развития событий, влияющая на адаптационные последствия. С. определяется как попытки справиться с требованиями, истощающими или превышающими наличные ресурсы чел. Слово «справиться» в данном определении означает, что С. может включать толерантность к ущербу или угрозе, переопределение прошлых событий, принятие и представление ситуации в благоприятном свете (т. е. определенный набор способов управления собой и своими мыслями и чувствами), а тж господство над окружением. Указание на требования, к-рые истощают или превышают имеющиеся ресурсы, ограничивает С. условиями стресса, мобилизующими субъекта в его взаимодействии с новыми ситуациями и требующими от него привлечения с этой целью обычно не используемых ресурсов, в отличие от автоматизированных адаптивных форм поведения, опирающихся на легкодоступные способы реагирования и требующие минимальных усилий. Выделяются 2 осн. функции С.: фокусирование на проблеме и фокусирование на эмоции; последняя представлена когнитивными способами С., включающими традиционные защиты.

Кажется очевидным, что такие способы С., как отрицание и избегание, иногда могут приводить к благоприятным, а иногда к неблагоприятным рез-там. Вполне возможно, что то, какой из способов С. окажется наиболее адаптивным, зависит от времени его активизации в процессе возникновения угрозы; на начальной стадии могут оказаться полезными отрицание и избегание, на поздней — более реалистичные способы С. То, какой способ С. будет более адаптивным, может тж определяться содержанием и контекстом самой угрозы, напр. типом заболевания, являющегося источником стресса. Важным может оказаться и то, какие когнитивные процессы вовлекаются в данный способ С. Вероятно, отрицание факта — напр. диагноза рака, — подвергает чел. большему риску разрушительных последствий, чем отрицание следствий этого факта. Последний процесс, очевидно, будет демонстрировать большую сопротивляемость к разрушению последующими событиями, являясь по своей сути аналогом тех иллюзий, к-рыми мы все живем.

Как совладание может влиять на здоровье

Для рассмотрения того, как С. может влиять на физ. здоровье, необходимо сначала провести различие между краткосрочными и долговременными эффектами воздействия специфического стрессора.

За редкими исключениями, на здоровье влияет не разовое С. с к.-л. единичным стрессором, а то, насколько С. оказывается эффективным в долговременном плане при мн. столкновениях со стрессорами в различных жизненных ситуациях. Чтобы привести к заболеванию, неспособность к С. тж должна проявляться неоднократно или хронически и на протяжении длительного периода времени.

Существуют 3 осн. пути, к-рыми процесс С. может оказывать отрицательное воздействие на физ. здоровье. Во-первых, он может влиять на частоту, интенсивность, продолжительность и характер нейрохимических реакций на стресс одним из трех способов: а) невозможностью предотвратить или устранить вредные или наносящие ущерб влияния среды; б) невозможностью регулировать эмоциональный дистресс в ситуациях неконтролируемого ущерба или угроз; в) следованием ценностям и связанному с ними жизненному стилю, требующим постоянной и чрезмерной мобилизации усилий. Однако мы должны признать, что заболевания, связанные со специфическими стилями С. (напр., А-тип личности и увеличение риска сердечных заболеваний), могут стать ценой, к-рую чел. платит за др., имеющие для него более важное значение, психол. последствия, такие как сознание выполненного долга и удовлетворение от победы в конкурентной борьбе. Любой из способов С. может приводить к смешанным рез-там, положительным в одном отношении и отрицательным в др.; для исследователей представляется важным рассматривать эту проблему в широком ракурсе и оценивать рез-ты С. с т. зр. совокупности мн. последствий и их ценности в различных контекстах.

Во-вторых, С. может оказывать отрицательное влияние на здоровье, увеличивая риск смертности и заболеваемости, когда оно включает чрезмерное употребление вредных для здоровья веществ, таких как алкоголь, табак и др. наркотики, или когда оно вовлекает чел. в

деятельность с высоким риском для жизни.

В-третьих, фокусируемые на эмоциях способы С. могут причинять ущерб здоровью путем отрицательного воздействия специфического способа управления стрессом. Напр., отрицание или избегание неприятных мыслей о грозящей беде может вести к снижению эмоционального дистресса, но одновременно препятствовать реалистической оценке проблемы, позволяющей выработать правильный курс действий.

Исслед. и теория в области психологии С., по-видимому, достигли фазы своего совершеннолетия. Наряду с широко распространившимся общественным и профессиональным признанием того, что С. яв-ся важным ингредиентом нашей повседневной жизни, существуют и многочисленные свидетельства того, что процесс С. в действительности может приводить как к улучшению, так и к ухудшению адапт. В чем существует дефицит, так это в конкретной информ. о том, какие формы С. приводят к благоприятным и неблагоприятным последствиям для определенных типов людей при строго определенных условиях; тж существует мало ясности в вопросе о том, каким образом С. приводит к тем или иным адаптационным рез-там.

См. также *Последствия стресса*

Р. Лазарус

Совместная терапия (*conjoint therapy*)

С. т. представляет собой метод лечения, при к-ром к участию в сеансе психотер. привлекаются одновременно два и более члена семьи или супружеская пара. Количество участников м. б. разным. Присутствующие м. б. тж соседями, знакомыми или сослуживцами пациента.

Происхождение С. т. не связано с каким-то определенным теорет. направлением. В 1950-е гг. эта модель начала применяться почти одновременно во мн. местах по всей территории США Дж. Хейли в статье «Семейная терапия» (*Family therapy*) пишет, что все пионеры метода С. т. первонач. имели подготовку в индивидуально-ориентированной психотер. Мн. из хорошо известных психотерапевтов в этой области признают влияние теории систем на их мышление. Теория систем подчеркивает важность учета интерактивной и взаимозависимой природы поведения. Согласно этой теории поведение чел. «происходит не в вакууме», а подвергается влияниям извне и, в свою очередь, оказывает влияние на то окружение, в к-ром происходит. Следовательно, что-бы полностью понять поведение чел., важно наблюдать его в контексте. Наиболее типичным контекстом поведения в С. т. яв-ся родственная единица — супружеская пара или семья.

См. также *Группы достижения изменений, Супружеское консультирование, Методы сексотерапии*

Р. Каппенберг

Современные методы психотерапии (*current psychotherapies*)

В этой статье описывается неск. распростр. и существенно отличающихся между собой систем психотер., хотя требования краткости вынуждают автора отказаться от рассмотрения нек-рых важных систем и методик.

Психоаналитическая психотерапия. Классический психоан. предложен Фрейдом в середине 90-х гг. XIX в., и с тех пор не раз модифицировался (часто превращаясь в аналитически ориентированную психотер.) мн. неофрейдистами.

Согласно психоан., эмоциональные нарушения и поведенческие дисфункции большей частью яв-ся следствием: а) прошлой жизни, особенно событий раннего детства; б) бессознательных аттитюдов и переживаний, часто глубоко вытесненных; в) биологически обусловленных побуждений, особенно эротических и агрессивных, порождающих глубокие челов. конфликты; г) фиксации на ранних стадиях психосексуального развития — оральной, анальной, генитальной и латентной; д) защитных шагов и уклонений, препятствующих изменению.

Для того чтобы добраться до главных источников бессознательных, вытесненных конфликтов пациентов и устранить их серьезные фиксации, психоаналитики используют

различные терапевтические методики: а) метод свободных ассоц.; б) анализ и толкование сновидений; в) формирование и проработку интенсивных отношений переноса (трансфера) между аналитиком и пациентом; г) значительное количество психотерапевтических сеансов; д) интерпретацию бессознательных чувств и конфликтов пациента; е) раскрытие защит пациентов и оказание помощи в отказе от них.

Адлерианская психотерапия или индивидуальная психология. Индивидуальная психология была создана А. Адлером. Хотя ее оригинальные положения соблюдались последователями довольно строго, она получила значительное развитие в трудах мн. психотерапевтов.

Согласно теории Адлера, эмоциональные нарушения в значительной степени связаны с: а) чувством неполноценности; б) стремлением отдельных людей к личному процветанию, а не к соц. интересу; в) нежеланием подвергаться риску и жить полной жизнью; г) отказом от придания конструктивного смысла собственному существованию; д) искаженными восприятиями и представлениями, ведущими к неспособности обучаться.

Адлерианские методики психотер. включают: а) ясный показ клиентам их жизненных целей и возможных способов изменения их дисфункционального стиля жизни; б) конфронтацию клиентов с их обреченными на провал идеями; в) контрпропагандистскую работу с клиентами в случаях, когда их цели, намерения и ценности яв-ся дисфункциональными; г) стимуляцию клиентов к конструктивным действиям, направленным на изменение их целей, подрывающих собственную жизнь; д) постоянное побуждение клиентов к принятию ими ответственности за переориентацию своей жизни в более позитивное русло; е) помощь клиентам в мужественном признании собственного несовершенства; ж) демонстрацию клиентам способов развития своих соц. интересов.

Аналитическая (юнгианская) психотерапия. К. Г. Юнг порвал с Фрейдом примерно в 1913 г. Юнг видел в либидо не сексуальную, а общую психич. энергию и подчеркивал значение мифологических и др. символов в генезе и лечении эмоциональных нарушений. Среди последователей Юнга наибольшую известность приобрели Герхард Адлер и Э. Л. Росси.

Согласно теории Юнга, эмоциональные и поведенческие нарушения возникают, гл. обр., вследствие: а) блокады сильного инстинкта индивидуации чел.; б) комплексов, порождаемых сильными бессознательными компульсиями; в) руководства символическими сообщениями из бессознательного, сбивающими людей с пути; г) наследственных предрасположений, проистекающих из нарушения функционирования коллективного бессознательного; д) появления сексуальных нарушений в рез-те развития общих нарушений (а не наоборот).

Юнгианские методики психотер. включают: а) демонстрацию клиентам того, что все страдания вызваны утратой смысла (жизни) и что архетипы могут порождать целительные силы; б) содействие клиентам в символическом понимании симптомов своих неврозов и показ им выхода из своих внутренних конфликтов через этот символизм; в) подчеркивание целенаправленной, устремленной в будущее работы души; г) раскрытие клиентам креативных и целебных сил бессознательного; д) интерпретацию сновидений с акцентом на их символическом значении; е) побуждение к переживанию, а не просто интеллектуальному пониманию; ж) мягкое, но настойчивое побуждение клиентов быть внимательными к своему внутреннему миру и ценить его.

Личностно-центрированная, или клиентоцентрированная терапия. Личностно-центрированная терапия (первонач. наз. клиентоцентрированной) была предложена К. Роджерсом в начале 1940-х гг. Она нашла таких видных сторонников, как В. Рейми (теперь когнитивный психотерапевт) и Ю. Гендлин (теперь работает в области эмпирической, осн. на опыте психотер.). Хотя она уже и не практикуется в первоначальном виде, но все же представляет собой интегральный компонент теории и практики бесчисленного количества теоретиков и психотерапевтов.

Согласно взглядам Роджерса, эмоциональные нарушения яв-ся преим. рез-том: а) приобретения людьми отрицательной Я-концепции вследствие недостаточного принятия их др., особенно в детские годы, и отказа др. обеспечить им подходящие условия для (личностного) роста; б) расхождения между реальным Я и тем, как воспринимают чел. др.; в) отказа людей прямо и свободно осознать те аспекты собственной личности, к-рые не согласуются с их Я-концепцией; г) склонности людей делать чрезмерные обобщения, находиться во власти концепций или мнений и полагаться на абстракции, вместо того чтобы

обратиться к испытанию реальности; д) самоуничижения или чувства малоценности.

Роджерианские, или личностно-центрированные методики психотер. включают: а) включение в глубокие, интенсивные, заботливые отношения с клиентами; б) постоянное проявление в этих отношениях искренности, конгруэнтности и эмпатического понимания клиентов и их проблем; в) недирективный и ненавязчивый диалог между врачом и клиентом; г) помощь клиентам в замене состояния собственной малоценности на способность ценить и верить в мудрость своего развивающегося организма; д) содействие клиентам в достижении безусловно положительного отношения к самим себе, гл. обр. через переживание безусловно положительного отношения к ним терапевта.

Когнитивно-поведенческая и рационально-эмотивная терапия. Совр. когнитивно-поведенческая терапия зародилась в 1955 г., когда А. Эллис предложил свою рационально-эмотивную терапию. Следуя филос. концепциям стоиков, особенно Эпиктета и Марка Аврелия, а тж воспользовавшись нек-рыми идеями таких пионеров-исследователей, как Э. Солтер, А. Герцберг и Дж. Келли, Эллис связал воедино нек-рые осн. элементы когнитивной терапии в изложении А. Адлера и поведенческой терапии в понимании Дж. Б. Уотсона и Б. Ф. Скиннера. В последующем появилась группа психотерапевтов, использующих сходные формы терапии.

Согласно теориям рационально-эмотивной терапии (РЭТ) и когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), главный вклад в эмоциональные и поведенческие нарушения вносят: а) сильная тенденция (как врожденная, так и приобретенная) действовать как в пользу своих интересов и интересов своей соц. группы, так и против них; б) искаженные восприятия, нереалистичные наблюдения и выводы; в) абсолютистские, иррациональные убеждения в том, что (1) нек-рые неприятные ситуации не должны существовать, но (2) к великому ужасу, они существуют, и (3) люди, оказавшиеся в этих неприятных ситуациях, совершенно не в состоянии им противостоять, а (4) те, кто вызывает такие ситуации — никчемные люди; г) непомерная эскалация людьми своих сильных желаний до размеров божественных предписаний, требований и настояний свыше; д) образование у людей взаимосвязей и взаимодействий между нереалистичным и абсолютистским мышлением, неадекватным эмоциональным реагированием и обреченным на неуспех поведением.

Методики КПТ и РЭТ включают: а) демонстрацию клиентам того, что их эмоциональные проблемы вызваны не неблагоприятными условиями, а (сознательным или бессознательным) выбором создавать себе эти проблемы; б) обучение клиентов различным когнитивным, эмоциональным и поведенческим методам изменения нереалистичного мышления, неадекватных чувств и дисфункционального поведения; в) выполнение клиентами определенных домашних заданий; г) десенсибилизацию и фладинг в реальных условиях, а тж воображаемую десенсибилизацию и постепенные приближения к вызывающим тревогу ситуациям; д) использование подкреплений и штрафов для побуждения к изменению поведения; е) сильнодействующие методы, такие как энергичные дискуссии по поводу себя и упражнения, помогающие избавиться от чрезмерной стыдливости; ж) семантические методы терапии; з) решение задач и применение научного метода к личным и межличностным проблемам; и) разнообразные психопедагогические методики, такие как лекции, семинары, демонстрация аудиовидеозаписей и библиотерапия; к) тренинг навыков, направленный на повышение способностей, интересов и достижений клиентов; л) методы когнитивного отвлечения, воображения и рефокусирования.

Поведенческая психотерапия. Поведенческие методы впервые использованы в психотер. Дж. Б. Уотсоном и М. С. Джонс в 1920-х гг.; широкое распространение они получили в 1950-е гг. благодаря трудам Дж. Вольпе, Б. Ф. Скиннера и их последователей.

Согласно теориям поведенческой терапии, эмоциональные проблемы возникают гл. обр. в рез-те: а) неэффективного или неадаптивного научения; б) обусловливания др. людьми, особенно в период раннего детства; в) самообусловливания и самозакрепления дисфункциональных мыслей, чувств или действий; г) избегания ситуаций, вызывающих тревогу; д) отсутствия навыков, приводящего к снижению результативности; е) искаженных восприятий окружающей действительности.

Осн. методиками, используемыми в поведенческой терапии, яв-ся: а) фокусирование усилий на изменении текущего поведения клиентов; б) активное и директивное обучение клиентов тому, как изменить их дисфункциональные мысли, чувства и паттерны поведения, а тж тому, как приучить себя мыслить, чувствовать и действовать более конструктивно; в)

имажинативная (воображаемая) систематическая десенсибилизация тревог и страхов; г) десенсибилизация *in vivo*; д) методики постепенной десенсибилизации и наводнения (фладинга); е) демонстрация клиентам способов контроля стимулов и изменения ситуаций, вызывающих проблемы; ж) коррекция искаженных восприятий и нереалистичных представлений; з) тренинг навыков, направленный на повышение способностей, интересов и достижений клиентов; и) сочетание подкрепления адаптивного поведения с аверсивным обусловливанием дезадаптивного поведения; к) методики релаксации.

Гештальт-терапия разраб. Ф. Перлзом в начале 1940-х гг. Среди учеников Перлза — Дж. Фэган, У. Кемплер, А. Левицки, Лаура Перлз, Э. и М. Полстер, Ирма Ли Шеферд, Дж. Симкин и Дж. Зинкер.

В гештальт-терапии принято считать, что эмоциональные нарушения в основном вызываются: а) «обязывающим» отношением к жизни; б) перевесом размышлений над действиями; в) отказом от жизни в настоящем в пользу сосредоточения на прошлом или будущем; г) переделыванием себя и др. вместо того, чтобы быть самим собой и принимать себя таким, какой есть; д) отказом брать на себя ответственность за собственные решения.

Осн. методики гештальт-терапии: а) содействие клиентам в полном осознании своих чувств в ситуации «здесь-и-сейчас»; б) демонстрация клиентам, как отвергать когнитивные интерпретации и объяснения имеющихся у них трудностей; в) дыхательные и физ. упражнения; г) помощь клиентам в достижении интеграции.

Эмпирическая (основанная на опыте) и гуманистическая психотерапия обязана своим происхождением трудам таких философов, как Серен Кьеркегор, Эдмунд Гуссерль, Мартин Хайдеггер, Мартин Бубер и Жан-Поль Сартр, а тж таких психологов, как Вильгельм Дильтей, Абрахам Маслоу и Вильгельм Райх. Она объединяет широкий спектр теорий и методов.

Сторонники эмпирической, гуманистической и экзистенциальной терапии придерживаются мнения, что эмоциональные нарушения имеют свои истоки в: а) отказе подвергаться риску, живя полной жизнью, и примирении с неизбежностью смерти; б) неспособности стать хозяином своей жизни и поведения и быть совершенно автономным, даже в условиях комфортабельной жизни общины или соц. группы; в) чрезмерной конформности, ведущей к тенденции постоянно пренебрегать собственным опытом; г) отказе экспериментировать с собственными желаниями и стремлениями, обрекая себя на сужение опыта.

В эмпирической, гуманистической и экзистенциальной терапии используются следующие методики: а) акцентирование испытываемых клиентами ощущений и их внутренних процессов изменения и развития; б) помощь клиентам в обретении глубокого внутреннего чувства истины; в) использование физ. упражнений и физ. приемов высвобождения эмоций; г) намеренное подвергание себя риску с целью ощутить иной модус существования; д) заботливое и открытое отношение к клиентам, служащее для них моделью заботливого и открытого отношения к др. людям; е) содействие клиентам в достижении безусловно положительного самоотношения или полного самопринятия, аутентичности, честности перед собой и откровенности.

Транзактный анализ (ТА), предложенный Э. Берном в середине 1950-х гг., первонач. был задуман как дополнение к психоан.

Согласно теории ТА, главными причинами эмоциональных нарушений яв-ся: а) получение людьми в раннем детстве «перфолент» (*«tapes»*) от «родительского» эго-состояния, побуждающих их функционировать в эго-состоянии «ребенка», а не в более разумном и продуктивном состоянии «взрослого»; б) врожденная тенденция людей считать транзакции между своими эго-состояниями крайне важными и непоколебимыми; в) возникающие в рез-те этого стереотипизированные привычные паттерны поведения и отсутствие личной автономии; г) недостаток ласки и любящего признания окружающих в раннем детстве; д) сохранение осн. жизненных решений или «сценариев», поскольку они имели субъективную ценность в ранние детские годы; е) тенденция к использованию защитных маневров или игр для удержания и подкрепления ранних «сценариев» принятия решений.

Транзактные психотерапевты используют разнообразные методики, особенно следующие: а) прослеживание истоков нарушенных чувств до решающего момента в давнем

прошлом с последующим переобучением клиентов относиться к этому иначе и, соответственно, испытывать др. чувства; б) помощь клиентам в достижении баланса эго-состояний; в) показ клиентам, как посредством конфронтации с самим собой можно вновь пережить решающие моменты прошлой жизни и прийти к новому решению важных вопросов; г) помощь клиентам в осознании ими своей внутренней силы; д) выявление и прерывание защитных маневров или «игр» клиента; е) помощь клиентам в достижении более равномерного распределения энергии между различными эго-состояниями.

См. также *Адлерианская психотерапия, Аналитическая психотерапия, Поведенческая терапия, Клиентоцентрированная терапия, Когнитивно-поведенческая терапия, Экзистенциальная психотерапия, Гештальт-терапия, Основы личностно-центрированного подхода, Психоанализ, Транзактный анализ*

А. Эллис

Сознание (*consciousness*)

Несмотря на то что С. — наиболее очевидный и хорошо знакомый каждому признак нашего существования, филос. и психол. рассуждения о С. весьма запутанны и противоречивы. Р. Б. Перри заметил: «Как может термин означать что-либо, если он используется для обозначения всего и вся, в т. ч. и собственного отрицания?» Большинство психологов рассматривают С. как сознавание чего-либо или текущее знание о чем-либо. К сожалению, термин *«awareness»* допускает столь же неоднозначное толкование, как и термин *«consciousness»*, так как они употребляется практически в одних и тех же ситуациях. Так, напр., термином *«awareness»* может обозначаться перцептивное сознавание (*perceptual awareness*), интроспективное сознавание (*introspective awareness*), рефлексивное осознание (*reflective awareness*), подпороговое сознавание (*subliminal awareness*), сознавание себя (*self-awareness*), осознание сознавания (*awareness of awareness*) и т. д.

Сознание и бессознательное

Согласно Джону Локку, С. — это рефлексия, включенная в различные умственные акты, такие как восприятие, мышление, сомнение, верование, воление и т. д. С. представляет собой внутренний, незамутненный взор ума, от к-рого практически ничто не м. б. скрыто. Представления Локка о С. оказали настолько сильное влияние на психол. науку, что до появления фрейдовского психоан. понятие бессознательного мышления или восприятия считалось внутренне противоречивым. З. Фрейд показал, насколько сложными м. б. мыслительные процессы, протекающие без их осознания, и каким образом бессознательная сфера чел. может содержать в себе представления, желания и чувства, в к-рых он не отдает себе отчета.

Фрейд разглядел в содержимом бессознательного смысл и намерение. Такие внешне безобидные и непреднамеренные акты, как оговорки, забывчивость и потеря предметов (вследствие того, что они не были положены на обычное место), м. б. мотивированы на бессознательном уровне. А коль скоро это так, ранее принятое определение С. как преднамеренной и целенаправленной психич. активности оказывается в равной мере применимым и к бессознательному.

К. Юнг пошел еще дальше в сглаживании различия между С. и бессознательным. Бессознательное, по Юнгу, есть совершенный источник нашей общности и креативность. Коллективное бессознательное — это «образ мира, на формирование к-рого ушла вечность... [Оно] состоит из совокупности инстинктов и их коррелятов, архетипов. Подобно тому как каждый из нас обладает инстинктами, он тж обладает запасом архетипических образов».

Достижения когн. психол. говорят о том, что сложная психич. деятельность, в т. ч. наша способность приобретать, хранить и извлекать информ. из памяти, в основном реализуется посредством бессознательных и недоступных для самонаблюдения операций.

Исслед. «слепого зрения» и «несознаваемой памяти» (*memory without awareness*) тж свидетельствуют о наличии противоречий в разграничении С. и бессознательного. Слепое зрение — это способность нек-рых людей с поврежденной зрительной корой мозга распознавать и реагировать на зрительные стимулы, не сознавая их. Вейскранц провел серию тестов с испытуемым, у к-рого была удалена правая область зрительной коры. Как и следовало ожидать, испытуемый сообщал о том, что он ничего не видит, когда стимулы

предъявлялись в левой части его зрительного поля. Однако когда его попросили угадать вид стимула (*X* или *O*), этот испытуемый дал правильные ответы в 27 попытках из 30, — свидетельство того, что он все же воспринимал стимулы на каком-то уровне.

Следовательно, умственные процессы, такие как восприятие, представление, намерение, вспоминание и т. п., можно обнаружить и на бессознательном уровне, где они недоступны для интроспекции, а граница между С. и бессознательным не столь резка, как некогда считалось. Как только исследователи осознали эти факты, обсуждение феномена С. превратилось в достаточно сложное занятие. Простота основанного на здравом смысле понимания С. как текущего знания, или сознавания (*awareness*), оказалась обманчивой и пустой. Если можно обоснованно указать как на сознаваемое, так и на неосознаваемое знание (*awareness*), полезность понятия *«awareness»* как дескриптора С. (*consciousness*) становится проблематичной. С. как одно только интроспективное сознавание (или самоотчет) становится простым качеством, накладываемым на определенные содержания опыта. В действительности это качество может оказаться всего лишь определенными корковыми процессами, так как их нарушение приводит к утрате интроспективного сознавания (*awareness*). Тем не менее обычно признается, что С. как определяющая характеристика психич. явлений включает нечто большее, нежели просто интроспективное сознавание.

Множество оттенков сознания

Отношение бытия к С. во все времена интересовало философов. На уровне здравого смысла обычно принимается на веру, что каждый чел. наделен телом и разумом и что они взаимодействуют, образуя действующего субъекта. Пытаясь дать ясный анализ (раз)ума, тела и их взаимодействия, философы пришли к многообразию т. зр., к-рые открывают нам разнообразные перспективы видения С. в ученых рассуждениях. Все эти филос. спекуляции распадаются на две широкие категории: а) признающие реальность как разума, так и тела; б) отрицающие реальность одного из них в угоду др. Дуалистические теории строятся на свойственном здравому смыслу представлении, что (раз)ум и тело — это две разные, независимые и взаимодействующие, вещи. Напр., согласно Декарту, сознание есть квинтэссенция ума, а ум отличен от тела. В соответствии с его представлениями существуют две в корне различные субстанции — материальный мир, имеющий протяженность, и мышление, не имеющее протяженности. Последнее в принципе несводимо к первому.

Главная проблема такого дуализма — это проблема взаимодействия. Каким образом непротяженное мышление взаимодействует с протяженным телом? Любой из вариантов причинного взаимодействия между ними, предлагаемых в большинстве дуалистических теорий, противоречит физ. теории, утверждающей, что вселенная яв-ся закрытой системой и что каждое физ. событие связано с предшествовавшим ему физ. событием. Подобное допущение исключает всякую возможность того, что психич. акт может вызвать физ. явление, если, конечно, сам этот психич. не оказывается в нек-ром смысле физ. Теории параллелизма пытаются обойти эту проблему посредством допущения, что физ. и психич. процессы протекают параллельно, не оказывая друг на друга никакого влияния.

Монистические теории, напротив, постулируют только один вид субстанции: разум или материю. Субъективный идеализм Дж. Беркли упраздняет материю в пользу разума, материализм отрицает разум в угоду материи.

Материалистическое отрицание разума—сознания принимает неск. форм. Среди них можно назв.: а) категорическое отрицание всего психич., включая С., к-рое не обнаруживает себя в объективном поведении или действии; б) признание психич. явлений, но отрицание того, что они обладают причинной силой, поскольку яв-ся всего лишь побочными продуктами физ. процессов мозга; в) отождествление психич. явлений с состояниями (или режимами работы) головного мозга.

Дж. Б. Уотсон заявлял, что такой вещи, как С., просто не существует. Отзвуки подобной радикальной т. зр. в наше время можно найти в утверждениях о бесплодности С. как психол. понятия. Станович пишет: «Любой вопрос психологии, хоть как-то затрагивавший понятие "С.", сразу же становился весьма запутанным; в то же время любое продвижение в теории психологии, к-рого удавалось достичь, оказывалось совершенно не связанным с к.-л. понятием "С."». Б. Ф. Скиннер и его последователи полагают, что С. — это эпифеномен мозговой деятельности и потому не обладает причинной силой. Следовательно, С. не может играть объяснительную роль в понимании поведения. Материалистическая теория центральных

состояний (*central-state materialism*) отождествляет С. с чисто физ. процессами головного мозга. Отдельные теоретики, — напр., Фейгл, — доказывают, что С. м. б. отождествлено с определенными референтами нейрофизиологических понятий.

Материализм нового времени, в отличие от бихевиоризма, допускает возможность «внутреннего» опыта и его влияния на тело, однако не видит в сознательном опыте ничего такого, что было бы нельзя объяснить с чисто физ. позиций. Согласно Д. М. Армстронгу, опыт С. (*the experience of consciousness*) — это всего лишь одна часть мозга, сканирующая др. его часть. Он пишет: «При восприятии мозг сканирует окружающую среду. При осознании (*in awareness*) восприятия др. процесс в мозге сканирует это сканирование». Внутреннее чувство, к-рое дает нам интроспективное сознавание, — это просто др. мозговой процесс. Т. о., согласно этой т. зр., нет оснований предполагать существование к.-л. процесса, к-рый может функционировать независимо от мозга.

Существует неск. широко известных возражений против вышеупомянутых теорий, описывающих С. исключительно в терминах поведения, нейронной активности или обработки информ. Невозможно отрицать С. как факт непосредственного опыта. Феноменологический опыт боли, напр., качественно отличается от нейронной активности головного мозга. Болевой опыт однороден и непрерывен, тогда как сопутствующие боли нейронные разряды представляют собой разнородные, прерывистые и пространственно разнесенные события. Др. словами, в отличие от чувственного опыта, мозговая активность характеризуется «зернистостью». Более того, известно, что наши психич. состояния могут оказывать глубокое воздействие на состояние нашего тела. Многократно описаны ощутимые эффекты плацебо, а психосоматические заболевания уже никому не кажутся чем-то невероятным.

Феноменологи, такие как Гуссерль, выдвигают весомые аргументы в пользу С. как неотъемлемой стороны нашего опыта, не поддерживая при этом дуалистический интеракционизм. Подобно Декарту, Гуссерль верил в саморазоблачающий характер С.: нельзя отрицать его существование, не вступая при этом в противоречия, а жизнь без С. невозможно даже вообразить. Он рассматривает С. скорее как функцию, нежели как сущность. Как и Брентано до него, Гуссерль уделял особое внимание интенциональной природе С. Внешний объект, содержание С. и наше сознавание (*awareness*) его непосредственно связываются интенциональностью С. Наше знание о мире формируется не в рез-те получаемых нами впечатлений, а яв-ся следствием логического процесса интенции. Разделяемые нами представления о мире возникают не на основе ощущений и восприятий, к-рые обособлены и индивидуальны и, как следствие, не могут раскрыть чел. универсальный и единый характер своих объектов, а благодаря «конститутивной функции» С., к-рое интуитивно «схватывает» их сущность. Конститутивная функция С. заключается в интуитивном постижении сущности объектов, с тем чтобы мы могли понять их значение и значимость для нас. Единый характер, к-рый объекты имеют как феномены нашего опыта, можно понять только через их сущности, а не через совокупность их непостоянных качеств.

На центральное место С. в челов. состоянии указывал тж и Сартр в своей экзистенциальной философии. Согласно Сартру, С. интенционально по своей природе и всегда на что-то направлено. С. не яв-ся вместилищем для чего-либо или сценой для представления вещей. Осн. его свойство — раскрытие вещи, на к-рую оно направлено. Уникальность С. заключается в том, что оно раскрывается само по мере раскрытия объекта. Т. о., и для Гуссерля, и для Сартра С. — это принцип субъективности, к-рый объясняет очевидное единство и значение феноменов нашего опыта.

Сознание и мозг

А. Р. Лурия, следуя Л. С. Выготскому, полагал, что С. — это сложная структурная система, имеющая смысловую функцию. Он отвергал дуалистическое постулирование принципиального отличия сознания—разума от материальных объектов. В то же время он полагал, что попытки отыскать механизмы С. внутри мозга тж не ведут к успеху. Согласно А. Р. Лурии, С. — это способность «оценивать сенсорную информ., реагировать на нее критичными размышлениями и действиями и сохранять следы событий в памяти, чтобы прошлые отпечатки или действия могли быть использованы в будущем». Эта способность не яв-ся функцией какой-то одной части мозга. Скорее, «ее нужно искать в совместной деятельности отдельных систем мозга, каждая из к-рых вносит свой особый вклад в работу всей функциональной системы в целом». Среди систем мозга, участвующих в сознательной психич.

деятельности, можно назв.: а) ретикулярную формацию ствола мозга, контролирующую уровни бодрствования; б) вторичные зоны задних (афферентных) областей коры полушарий, обеспечивающие регистрацию и хранение поступающей сенсорной информ.; с) наиболее важные медиальные зоны лобных долей, участвующие в формировании побуждений и программ действия, а тж играющие осн. роль в сознательной регуляции целенаправленного поведения.

Дж. Серль доказывает, что ментальные состояния вполне реальны и обладают собственными свойствами. В то же время они не отделены от мозга и имеют биолог. основу. Серль полагает, что психич. явления «порождаются деятельностью мозга и реализуются в его структурах. С этой т. зр., С. и интенциональность яв-ся такой же частью биологии чел., как пищеварение или кровообращение. Нельзя не признать, что в мире существуют столь сложные системы, как мозг с его субъективными ментальными состояниями, и наличие ментальных свойств у таких систем — реально существующий физ. факт».

Сперри рассматривает С. как первичный источник причинного воздействия. С. обладает автономией по собственному праву и не сводимо к электрохимическим процессам. С. — «интегральный рабочий компонент» мозга. Сперри рассматривает его как динамическое, эмерджентное свойство, появляющееся из высшего уровня функциональной орг-ции коры головного мозга. Как эмерджентное свойство, С. проявляется в чувстве, определяемом нейронными инфраструктурами мозга на высших уровнях его иерархической орг-ции. Однако в то же самое время С. не только обнаруживает характеристики, к-рые невозможно отнести ни к одной из составляющих мозг систем, но еще и осуществляет регулирующее воздействие на мозговые процессы. Т. о., психич. явления — это «скорее причины, нежели корреляты» событий в НС. «Физиол. мозга обусловливает ментальные эффекты, а ментальные феномены, в свою очередь, оказывают причинное влияние на нейрофизиологию». Будучи эмерджентными свойствами деятельности коры головного мозга, сознательные феномены могут функционально взаимодействовать на своем уровне и в то же время осуществлять нисходящий контроль над составляющими их нервными процессами. Т. о., согласно Сперри, сознательные состояния скорее «приходят вслед за» (*«supervene»*) физиолог. процессами, чем «вмешиваются в» (*«intervene»*) в них.

Попытки наделить сознательные явления реальностью и причинной силой и при этом рассматривать их как проявления активности мозга, подвергаются критике. Мн. ученые полагают, что они осн. на ложных аналогиях. Трудно представить себе, каким образом сложная орг-ция нервных процессов порождает сознательные явления, к-рые, как предполагается, качественно отличны от физ. явлений.

Поппер и Экклс отказались от представления о С. как функции сложной нейронной орг-ции. Они сочли, что единство сознательного опыта трудно объяснить, исходя из разнородных, прерывистых и пространственно разнесенных разрядов нейронов. Аналогично этому, самосознание и волевые акты требуют для своего объяснения силы, независимой от мозговых процессов. Такие явления, как «ожидание» (*antedating*), в к-рых сознательный опыт не следует непосредственно за стимуляцией, а относится назад во времени, не согласуются с гипотезой нервно-психич. тождественности. Мы не знаем, какие точно физиолог. процессы участвуют в формировании перцептивного опыта. Экклс указывал, что отрицательный поверхностный потенциал коры головного мозга, регистрирующийся перед простыми произвольными движениями (т. н. потенциал готовности), развивается в течение достаточно длительного времени и распространяется по всей коре. Согласно Экклсу, это явление доказывает, что сознательная психич. деятельность влияет на специализированные модули в коре головного мозга, к-рые избирательно реагируют на определенный уровень активности, порождая сознательно направляемые действия.

Сознание и психология

Когда психология оформилась как отдельная дисциплина (чуть более века назад), ее определяли как пауку о С. У. Джемс, напр., рассматривал психологию как «описание и объяснение состояний С. как такового». Книга У. Джемса «Принципы психологии» (*The principles of psychology*) оказала очень глубокое влияние на последующее развитие западной психол. науки. Среди множества различных психол. теорий Джеймса, включенных в «Принципы...», наибольший вес имеет его концепция потока С. Утверждая, что С. — это «прежде всего конкретный факт» внутреннего опыта чел., он характеризует его как сугубо

личную, избирательную, изменяющуюся и тем не менее практически непрерывную активность. Функция С. состоит в том, чтобы выбрать, какой из объектов принять, а какой — отвергнуть.

Меняющийся и в то же время непрерывный характер С. заключается отнюдь не в связывании дискретных психол. событий.

Психич. жизнь чел. — это не «цепь» или «состав» сцепленных между собой кусочков С. Мы переживаем С. как нечто непрерывное, поскольку оно «течет» как река или поток. Именно поэтому Джемс и наз. его «потоком мышления, С. или субъективной жизни». Использованная им метафора отражает два аспекта непрерывности С. Во-первых, в каждый отдельно взятый промежуток времени существующее на данный момент С. соотносится с предшествовавшим ему, и оба они идентифицируются как принадлежащие одному и тому же *Я.* Во-вторых, при возникновении качественных изменений С., они никогда не бывают абсолютно оторваны друг от друга, поскольку ни одно психол. явление не может совершиться в абсолютной пустоте, без какой бы то ни было связи с предшествующими событиями.

В рамках данной статьи мы остановимся на трех осн. этапах эволюции представлений У. Джемса о С. Описанная выше и содержащаяся в «Принципах...» концепция С. в общих чертах принята специалистами в области когн. психол., к-рые исследуют, гл. обр., способы обработки поступающей к чел. информ. В своей книге «Многообразие религиозного опыта» (*The varieties of religious experience*) Джемс расширил понятие С. и включил в него нерациональные формы психич. деятельности. Он писал: «Наше нормальное бодрствующее С., к-рое мы наз. рациональным, — всего лишь один особый тип психич. активности, тогда как все остальное, отделенное от него тончайшей завесой, — это скрытые и абсолютно иные формы С.». Тем не менее в его «Очерках радикального эмпиризма» (*Essays in radical empiricism*) мы находим следующие слова: «В течение предшествовавших двадцати лет я сомневался, что "С." есть нечто реально существующее; в течение семи или восьми последних лет я наводил своих студентов на мысль о том, что оно не существует, и помогал им найти практ. эквивалент С. в реальностях жизненного опыта. Мне кажется, что сейчас настало время для того, чтобы целиком и полностью отказаться от этого понятия».

В «Многообразии...» и «Очерках...» Джемс выражал свое отрицательное отношение к интеллектуализму и ограждал опыт от трансэмпирических факторов, вне зависимости от того, материя это или душа. Отказ Джемса от понятия С. методологически сродни отказу Дж. Беркли от понятия материи. Отрицая дуализм с его интеракционистским образом мышления, Джемс локализует разум и материю, познающего и познаваемое, в опыте «как-он-естъ» (*experience-as-such*). Однако что представляет из себя подобный опыт, остается столь же неуловимым для понимания, как и взаимодействие разума и материи в дуалистических постулатах.

Если во взглядах Джемса и обнаруживается нек-рая непоследовательность, она связана с двумя различными смыслами, в к-рых он употреблял термин «С.». С., описываемое в «Принципах...», — это феноменальное сознавание (*phenomenal awareness*). В «Многообразии...» это уже «сознание-как-таковое» (*consciousness-as-such*). Феноменальные и трансцендентальные коннотации С. и в наши дни продолжают окрашивать большую часть споров вокруг этого понятия. Нек-рые ученые рассматривают С. как нечто самостоятельное, автономное и не сводимое к др. явлениям. Согласно принципу субъективности, реальность С. дана интуитивно. Бестелесный ум по Декарту, ноуменальное «я» по Канту, чистая память (*pure memory*) по Бергсону, трансцендентальное эго по Гуссерлю и небытие по Сартру, по-видимому, предполагают существование «сознания-как-такового» (*consciousness-as-such*). Используя терминологию квантовой физики, можно сказать, что «сознание-как-таковое» означает нелокальный аспект реальности и субъективность в нашем бытии. В наше время подобные представления о С. приняты трансперсональной школой психологии. Если согласиться с реальностью ψ-феномена, следует принять во внимание и нелокальные аспекты С.

Как бы то ни было, большинство психологов сужают границы С. до его ограниченного смысла феноменального сознавания. При таком понимании *сознание* четко локализовано и поддается описанию на языке пространственно-временных формулировок. Весьма вероятно, что мозг играет достаточно важную роль в нашем осознании мира. Следовательно, различные психич. явления могут находиться в определенном соотношении с различными процессами в мозге и НС, и их можно исследовать с т. зр. нейрофизиологии. Из этого, однако, не следует, что все психич. явления в итоге сводятся к состояниям мозга или что С. не существует помимо

этих состояний. Нек-рые индийские филос. течения, особенно школа Санкхья (*Sankhya*), полагают, что разум по существу материален, тогда как «сознание-как-таковое» нематериально. У Бергсона тж есть интересные соображения в отношении перехода от нематериальной чистой памяти к материальным перцепциям, т. е. от «сознания-как-такового» к сознательным феноменам.

В настоящее время достаточно большое количество научных работ посвящено медитации. Однако во мн. случаях содержащиеся в них концепции запутанны и проводят слишком широкие обобщения, а сами работы методологически слабы. Возможно, ключ к более полному пониманию С. будет найден в будущем, в ходе исслед. внимания.

См. также *Амнезия, Безобразное мышление, Интроспекция, Вопрос об отношении души и тела, Исследование расщепленного мозга, Структурализм, Бессознательные умозаключения*

К. Р. Рао

Сокращенная психотерапия (*brief psychotherapy*)

Целесообразная длительность психотер. служила предметом дискуссий, начиная с времен З. Фрейда, к-рый был озабочен длительностью проведения психоан. и полагал, что при повышении уровня знания о личности и психопатологии чел. время, необходимое для терапии, будет постепенно уменьшаться. Однако его ожидания не оправдались. Вместо этого продолжительность психоан., по меньшей мере в США, увеличилась. Хотя точная и надежная стат. отсутствует, представляется, что в большинстве случаев длительность анализа составляет 4—6 лет.

Вследствие ист. развития психоан. и психодинамической терапии в целом, в течение мн. лет было принято считать, что психотер. требует умеренно длительного периода времени для обеспечения положительных рез-тов. Исходили из того, что невротические проблемы индивидуума развивались в течение мн. лет и что лежащими в их основе причинными факторами были вытесненные неосознаваемые конфликты. Следовательно, терапевт не может форсировать терапевтический прогресс открыто директивным поведением, а должен терпеливо играть пассивную роль. Более того, слишком быстрый ход терапии мог бы причинить вред, поскольку клиенты в этом случае были бы поставлены перед необходимостью взяться за разрешение своих конфликтов еще до того, как будут готовы к этому.

Ряд событий, произошедших в 1960-е гг., привел, однако, к нек-рым существенным переменам в области охраны психич. здоровья в США. Назначенная Конгрессом США Объединенная комиссия по психич. расстройствам и психич. здоровью после пяти лет работы пришла к ряду выводов и рекомендаций. В их числе было мнение, что психоан. яв-ся слишком дорогим и длительным методом, чтобы удовлетворить потребности большинства людей, нуждающихся в психотерапевтической помощи. Рекомендовалось тж создание коммунальных центров психич. здоровья для удовлетворения этих нужд. Наряду с этим был предложен ряд новаторских программ кризисного вмешательства и С. п. Альтернативой длинным спискам на очередь для обычной психотер. стали клиники кризисной помощи, круглосуточно предлагающие С. п. длительностью в 6—10 сеансов. В основе этих нововведений лежало соображение, что лечение, проводимое в период кризиса, будет короче, поможет индивидууму вернуться к прежнему уровню функционирования и предотвратит переход проблемы в хроническое состояние.

По данным нек-рых исслед., средняя продолжительность терапии в амбулаторных клиниках составляла лишь 6—8 сеансов. На практике большинство пациентов не желает проходить длительную терапию, прекращая курс после относительно небольшого количества сеансов. Со временем возрастала уверенность в том, что психотерапевтам следует менять свои представления относительно требуемой длительности лечения и обеспечить предоставление более краткосрочных его форм, что в действительности и произошло.

С. п. отличается от долгосрочной психотер. в неск. отношениях. Несмотря на то что С. п. не определяется к.-л. точным количеством сеансов, большинство ее курсов занимает от 16 до 25 сеансов, хотя нек-рые курсы ограничиваются 1 сеансом, а др. могут доходить до 40 сеансов. С. п. м. б. как лимитированной во времени (и тогда конкретное количество сеансов или ее общая продолжительность объявляется заранее), так и не имеющей конкретных

временных границ, с установлением общих сроков но усмотрению терапевта после первой встречи с клиентом. Т. о., клиент с самого начала терапии имеет ясное представление о том, какова ее ожидаемая продолжительность.

С. п. яв-ся более фокусированной, чем традиционная. Различные формы сокращенной психодинамической терапии обозначают специфический фокус вмешательства, хотя здесь имеют место значительные вариации. Несмотря на различия в теорет. перспективе, когнитивно-поведенческие формы терапии тж фокусируются на специфических проблемах или на симптоматическом поведении. Роль терапевта в С. п. отличается от более традиционной терапевтической роли тем, что терапевт принимает гораздо более директивную роль и берет на себя знач. большую ответственность за проведение курса терапии.

При С. п. внимание сосредоточено на актуальной жизненной ситуации пациента. В фокусе оказывается то, что происходит «здесь-и-сейчас», а не события отдаленного прошлого. Цель — помочь клиенту справиться с проблемами, приведшими его к лечению, а не более возвышенная гипотетическая задача «реконструкции личности». Нек-рые формы С. п., особенно когнитивно-поведенчекие, имеют целью обучение клиентов механизмам и методам совладания (копинга), к-рые м. б. использованы для предотвращения и преодоления проблем в будущем.

С. п. яв-ся сегодня наиболее популярной формой психотер., предпочитаемой большинством людей, ищущих помощи в решении своих проблем приспособления.

Неск. исследовательских проектов показали, что сокращенные формы психотер. дают рез-ты, сравнимые с таковыми при более длительных курсах. С. п. не яв-ся панацеей от всех психол. бед, но это — эффективная форма лечения депрессии, тревожных расстройств, супружеских проблем и сходных затруднений. По этим причинам она яв-ся терапией первого выбора для большинства людей.

См. также *Эклектическая психотерапия, Новаторские психотерапии*

С. Л. Гарфилд

Сокращенная терапия (*brief therapy*)

Термин «С. т.». относится к любой из широкого множества психотерапевтических процедур с относительно ограниченными и точно очерченными целями. С. т. противопоставляется лечебным вмешательствам, требующим более длительного времени и предполагающим более глобальные терапевтические цели.

Хотя классический психоан. был поначалу относительно непродолжительным, увеличивающийся интерес к вытесненному содержанию памяти и анализу структуры характера пациента знач. увеличили время, требуемое для его успешного завершения. Как утверждают в своей «Психоаналитической терапии» (*Psychoanalytical therapy*) Ф. Александер и Т. М. Френч, большинство курсов классического психоан. требует минимум 500 сеансов, в то время как С. т. м. б. завершена за 10—65 сеансов. Хотя эти оценки продолжительности терапии могут варьировать, классический анализ представляется долгим делом в сравнении со мн. др. терапевтическими процедурами и методиками.

Помимо разницы во времени, др. факторы отличают психоан. от др. форм психотер. Они включают цели терапии, ее главное направление и роль терапевта. В психоан. целью яв-ся реконструкция личности пациента, при к-рой в фокусе находится ранняя история его жизни и высвобождение бессознательного содержания, чтобы с ним можно было лучше работать через посредничество зрелого Я. Терапевт играет при этом роль исследующего, пассивного, недирективного и интерпретирующего наблюдателя.

При сокращенной психотер., такой как биолог. обратная связь, поведенческая или рационально-эмотивная терапия, обычно ставится довольно конкретная цель. Ориентация на конкретную цель отражается на предполагаемом терапевтическом вмешательстве. Сокращенная психотер. сфокусирована тж на наличном расстройстве и на модификации переменных, вызывающих или поддерживающих текущие жалобы, а не на пространном изучении ранней истории пациента. Наконец, при С. т. терапевт часто занимает довольно активную роль, предлагая указания, советы и стратегии, имеющие целью ускорить полное и удовлетворительное разрешение проблемы или проблем, обнаруженных пациентом.

См. также *Новаторские психотерапии, Психотерапия*

Соматопсихика (*somatopsychics*)

Термином «С.» обозначается психол. или психиатрическая симптоматика первично соматической этиологии. В отличие от психосоматических расстройств, к-рые яв-ся соматическими состояниями, возникшими в рез-те психол. стресса, соматопсихические симптомы или расстройства — это проявления психол. или психиатрического характера, непосредственной причиной к-рых стало соматическое состояние.

В повседневной жизни соматопсихические эпизоды — обыденное дело. Эмоциональные побочные эффекты, продуцируемые перегревшимся, усталым или голодным организмом, могут проявляться как раздражительность, вспыльчивость, иррациональное поведение, вялость, снижение концентрации внимания и т. д. У нек-рых людей психол. реакции могут вызываться гормональными изменениями. Колебания настроения и специфические эмоциональные состояния считаются типичными для подростков и лиц, находящихся в периоде климактерия. Нек-рые женщины испытывают предменструальное напряжение, проявляющееся в жалобах на упадок сил, апатию, усталость, раздражительность и даже на немотивированную агрессию. «Бэби блюз» (послеродовая депрессия) тж расценивается как соматопсихическое состояние, хотя в нек-рых случаях нельзя с уверенностью исключить психогенные компоненты. Высокая температура может вызывать тревогу и галлюцинации, особенно у детей. Общеизвестны такие психол. корреляты старения, как параноидная идеация, снижение рациональности мышления, разнообразные навязчивости, компульсивное поведение, нарушения памяти и изменения личности. Существенные психол. изменения наблюдаются у алкоголиков и, в меньшей степени, у лиц в состоянии транзиторного алкогольного опьянения. Поведенческие последствия употребления наркотических средств широко известны из литературы. Озабоченность общественности вызывают последствия отравления свинцом (нарушения школьных навыков, апатия, сонливость, маниакальное поведение и т. д.), окисью углерода (нарушения памяти, апатия или депрессия), асбестом и слезоточивым газом *АО* (*Agent Orange*), применяемым полицией. Значительно пополнились наши знания о психич. и эмоциональных нарушениях, вызванных дефицитом определенных компонентов питания (витаминов, минералов, белков и т. д.) и недостаточностью питания в целом. Транзиторные или стойкие повреждения в рез-те физ. травмы, в особенности травмы головного мозга, считаются причиной дефицитарности психич. функций, неблагоприятных психол. реакций и изменений личности.

Мн. лекарства вызывают побочные эффекты. Значительная часть сведений, собранных о соматически и психологически больных людях в соматопсихической области, изложена Р. Холлом. Тревога обнаруживается как побочный эффект мн. соматических состояний, а именно, при неврологических (25%) и эндокринных (25%) заболеваниях (включая паратиреоз, сахарный диабет, дисфункции яичников), хронических инфекциях (12%, включая туберкулез, мононуклеоз, вирусный гепатит), ревматизме (12%), сердечно-сосудистых (12%) и др. заболеваниях (14%, включая нефрит и недостаточность питания). Есть сообщения о том, что около трети больных хроническими болезнями почек (гемодиализ и трансплантация почек) демонстрируют выраженную психопатологическую симптоматику. Сочетание внутреннего напряжения, нервозности, тревоги и повышенной утомляемости яв-ся следствием мн. соматических состояний. Патологических уровней депрессия достигает при злокачественной анемии, лимфоме, паратиреозе, вирусном гепатите, а тж при лечении резерпином, кортикостероидами, диазепамом, а тж при профилактическом приеме нек-рых оральных противозачаточных средств.

Биолог., в особенности биохимические, теории психич. болезней, умственной отсталости и их сочетаний, как это проявляется при аутизме, получают растущее признание. Нек-рые состояния, напр. задержка умственного развития при нелеченной фенилкетонурии, м. б. полностью объяснены на биолог. основе. Прогресс в научных исслед. позволил идентифицировать определенные (под)типы психич. заболеваний в качестве соматопсихического эффекта биолог. состояний, включая генетические и/или биохимические и средовые факторы (напр., питание). Рез-ты исслед. привели к возникновению ортомолекулярной психиатрии, к-рая предлагает биолог. подход (напр., терапия минералами,

мегадозами витаминов) в лечении и профилактике психич. болезней.

См. также *Органические синдромы, Психоэндокринология, Психофармакология*

Э. Вик

Соматотипы (*somatotypes*)

В основе идеи С. лежит предположение о том, что поведение или личность определяются физ. характеристиками тела. Процесс определения С. представляет собой метод, посредством к-рого описываются физ. аспекты тела чел. Процесс определения С. в его наиболее систематизированном виде представлен в работах У. Шелдона.

Исторические корни теории соматотипов. Предположение о существовании связи между характеристиками тела и поведением восходит, по меньшей мере, к эпохе греческого врача Гиппократа, предложившего типологию, согласно к-рой людей можно разделить по 4 осн. типам темперамента: холерический, флегматический, сангвинический и меланхолический — в зависимости от одной из четырех доминирующих в теле жидких субстанций («соков тела»). Несмотря на то что и после Гиппократа существовали авторы, связывавшие телесные факторы с темпераментом, начало эпохи соматотипирования связывают с работами Э. Кречмера, предложившего в начале 1920-х гг. сх. для классиф. челов. телосложения как пикнического (широкого, с округлыми формами и большим количеством жира, сильного и коренастого), атлетического (мускулистого, с широкой грудной клеткой и узкими бедрами) или астенического (длинного, тонкого и хрупкого). Четвертая категория, диспластическое телосложение, описывала индивидуумов, к-рые в значительной степени отклонялись от любой из трех осн. категорий. Кречмер пришел к заключению о существовании однозначной связи между маниакально-депрессивным психозом и пикническим телосложением и сходных связей между шизофренией и астеническим, атлетическим и нек-рыми диспластическими типами телосложения.

Находясь под влиянием взглядов Кречмера, У. Шелдон предложил теорию С., иначе связывавшую телосложение с темпераментом. Опираясь на тщательное изучение тысяч фотографий обнаженных мужских тел, Шелдон идентифицировал 3 осн. измерения для оценки физ. конституции. Преобладание эндоморфии проявляется в мягкой округлости в разнообразных частях тела и тенденции к доминированию в его общей структуре внутренних пищеварительных органов. Мезоморфия связана с относительным преобладанием мускулатуры, костей и соединительных тканей. Мезоморфное телосложение обычно выглядит тяжелым, прочным и прямоугольным, с выраженным преобладанием мускулов и костей. Для эктоморфии характерны длинные, тонкие конечности со слабо выраженной мускулатурой. В общей массе тела эктоморфа выделяется крупный головной мозг. В предложенной Шелдоном методике соматотипирования (т. е. определения С.) каждый индивидуум ранжируется по степени выраженности в его телосложении каждого из трех первичных физ. измерений.

Параллельно с тремя осн. физ. (телесными) компонентами Шелдон выделил 3 темпераментальных компонента. Висцеротония характеризуется любовью к комфорту, еде, общительностью и привязчивостью. Преобладание соматотонии проявляется в повышенной склонности к мышечной активности и в целом связано с жаждой власти, безжалостностью, доходящей иногда до жестокости, и любовью к опасности и риску. Церебротония в ее крайнем выражении означает чрезмерную сдержанность в проявлении чувств, скованность и боязнь соц. контакта. Шелдон разраб. шкалы темперамента, на основе к-рых для каждого из компонентов рассчитывалась средняя оценка. Большая часть исслед. Шелдона вращалась вокруг вопроса о том, насколько сильна существующая связь между компонентами телосложения и компонентами темперамента. Шелдон отмечает, что, хотя С. и тип темперамента не всегда полностью согласуются между собой, случаи полного изменения порядка доминирования в этих трех компонентах достаточно редки. Шелдон осуществил тж соматотипирование женских тел. Хотя эмпирические данные Шелдона в целом были подтверждены др. исследователями, установленные в др. исслед. связи между оценками С. и темпераментов оказались не столь высокими, как у Шелдона.

См. также *Типы личности, Псевдопсихология, Физиономическая перцепция, Социобиология, Темпераменты*

Дж. Л. Андреасси

Сон (*sleep*)

Умозрительные рассуждения о природе С. восходят к периоду античности (Аристотель написал отдельную главу о С.), тогда как эмпирические исслед. С. — как одно из проявлений развития наук о жизни — появились лишь в XIX в. По мере накопления данных о системе кровообращении и ЦНС, начали обращать внимание на описания изменений в функционировании этих систем во время С. и зачастую превращать их в теории С.

Важное событие, связанное с совершенствованием исследовательской технологии, произошло в 1937 г. Электроэнцефалограмма (ЭЭГ), позволяющая измерять мозговые импульсы, показала отчетливые и систематические изменения паттерна, наблюдаемые в момент засыпания и на протяжении периода С. Впервые появилась возможность объективно и непрерывно измерять С. и наблюдать его как активный процесс.

Второй важный прорыв произошел в 1953 году, когда Клейтман и Азеринский открыли регулярно повторяющуюся «стадию» С., характеризуемую быстрыми движениями глаз (*REMs*) и паттерном ЭЭГ, свойственным состоянию активного «бодрствования». Как оказалось, этот паттерн, появляющийся спонтанно примерно через каждые 90 минут, «указывает» на наличие сновидения у людей.

Исслед. С. носят междисциплинарный характер и ведутся совместными усилиями биохимиков, биологов, эндокринологов, специалистов по нейронауке, педиатров, физиологов, психиатров и психологов. Конкретные исслед. варьируют от изучения активности одной-единственной нервной клетки до интерпретации сновидений; в качестве объектов таких исслед. выступают все виды животных, люди, включая младенцев и стариков, а тж больные, представляющие весь спектр патологических состояний.

Измерения сна

Предметом исслед. С. выступают три его аспекта: структура С., паттерны С. и субъективные реакции. Структура С. относится к измерениям непрерывного процесса С.; паттерны С. характеризуют количество и распределение С. в границах 24-часового периода; субъективные реакции включают оценочные высказывания о С. и сохранившихся в памяти сновидениях.

Структура С. традиционно размечается на основе ЭЭГ. У молодых взрослых людей выделяются четыре фазы С. (1—4), к-рые приблизительно соотносятся с глубиной С., и 1-*REM*-фаза (фаза 1 плюс *REMs*).

На рис. 1 показан типичный ночной С. молодого взрослого чел., разделенный на фазы. Каждую ночь все люди в той или иной степени приближаются к этой записи: 50% (±5%) — фаза 2; 25% — 1-*REM* (±4%); 15% (±3%) — фаза 4; 7% — фаза 3 (±2%) и 3% — фаза 1 (±2%). Первый *REM*-период обычно наступает через 90—100 минут после засыпания, затем эти периоды повторяются с интервалами в 90—100 минут, увеличиваясь в то же время по своей продолжительности. Большая часть 3 и 4 фаз приходится на первую треть ночи. В течение ночи может иметь место неск. пробуждений.

Рис. 1. Сон молодого взрослого человека, представленный в виде фаз

Фазы с 1 по 4 кодируются высотой вертикальных отрезков, а фаза 1-*REM* обозначена черными полосками. Горизонтальная ось соответствует 8-часовой продолжительности сна. (Из: *W. B. Webb, Sleep, the gentle tyrant* - New York: Prentice-Hall, 1975)

Паттерны С. главным образом отображают суммарное время С., время его наступления и окончания, а тж распределение и число эпизодов С. в границах суток. Что касается молодых взрослых людей, то их типичный паттерн представлен длинным периодом ночного С., перемежаемого эпизодами полусна.

Субъективные реакции могут простираться от простого сознавания, что пора ложиться спать или просыпаться, через оценочные высказывания вроде «легкого», «глубокого» или «освежающего» С., до более общих утверждений, таких как «хороший» и «плохой» С. Таким реакциям посвящено очень мало исслед., но они показали полное несоответствие между этими реакциями и объективными мерами С., что особенно характерно для лиц, жалующихся на свой С.

Эти измеряемые характеристики С. можно рассматривать и как зависимые переменные, и как независимые переменные, т. е., с одной стороны, мы можем спросить, что определяет вариацию указанных мер, а с др. — поинтересоваться последствиями вариаций в этих мерах.

Детерминанты сна. Главной детерминантой структуры и паттернов С. являются видовые различия. С. животных варьируется в широких пределах. Люди и приматы имеют сходную структуру С., т. е. четыре фазы С. и «активный», или *REM*-сон. Однако С. др. биолог. видов обычно включает две фазы: медленноволновый С., имеющий сходство с 3 и 4 фазами С. у людей, и «активный» С., связанный с циклическими эпизодами активации головного мозга во время С., эквивалентный 1-*REM*-фазе или С. со сновидениями у людей. Процентное соотношение этих стадий и их цикличность существенно варьируют. Значительные различия наблюдаются в суммарном количестве С., числе эпизодов С. и их распределении во времени. Пасущиеся животные, такие как коровы, обычно снят только от 2 до 4 часов в сутки, тогда как мелкие грызуны — более 12 часов в день. У приматов, как правило, осн. период С. довольно продолжительный, в то время как у большинства животных — частые и относительно короткие периоды С. Разумеется, нек-рые животные спят днем, а др. — ночью. Данные о вариациях С. животных наиболее полезны ученым, пытающимся строить теории о функциях С.

Второй важной детерминантой вариаций С. является возраст. У людей возраст связывается с самыми значительными переменами в жизни. Фазы С. складываются довольно быстро и полностью представлены у ребенка уже к началу второго полугодия жизни. Существенному изменению подвергается фаза 1-*REM,* к-рая составляет около 50% от общей продолжительности С. новорожденных, а затем экспоненциально уменьшается примерно до 25% к концу первого десятилетия жизни. С этого времени распределение фаз С. остается на удивление постоянным вплоть до шестого—седьмого десятилетия жизни. Наиболее разительные изменения наблюдаются в области систематических возрастных изменений паттернов С. С. новорожденного в среднем составляет 16 часов и делится примерно на 6 эпизодов, равномерно распределенных в рамках 24-часового цикла. Через неск. дней после рождения ребенка начинается систематическое объединение эпизодов его С. в более продолжительный ночной период и сокращение С. в дневной период. Суммарное время установившегося ночного С. сохраняется относительно постоянным. В ходе взросления и старения, на четвертом—пятом десятилетии жизни и далее, главное изменение С. связано с возрастающей неспособностью поддерживать нормальный С., т. е. с ночными пробуждениями и преждевременным окончанием С.

Еще одна важная детерминанта различных аспектов С. — вариации графика С., вызванные произвольными или неподвластными чел. факторами. Все эти вариации выливаются в изменения паттернов С. как таковых — сокращение общей продолжительности С., варьирование времени засыпания, изменение длительности и количества эпизодов С.

Изменения паттернов С. оказывают предсказуемое воздействие на его структуру. Поскольку стадии С. асимметрично организованы во времени, сокращение продолжительности ночного С., напр., на одну четверть почти не сказывается на фазах 3 и 4, но несоразмерно уменьшает фазу 1-*REM.* Смещение времени С., напр., с периода 23 час. — 8 час. на период 8 час. — 16 час. заметно сказывается на временном порядке структуры С. Латентный период

самой первой фазы 1-*REM* резко сокращается, и она может наступить уже при засыпании. Кроме того, учащаются случаи пробуждения и преждевременного окончания С.

С. — это система поведенческого реагирования, и как система определяется, по крайней мере, отчасти, внешними стимульными условиями и психол. состояниями. В самых общих словах, эти детерминанты преимущественно воздействуют на паттерны С. и субъективные реакции, оказывая лишь ограниченное влияние на структуру С. К тому же С. опосредуется работой ЦНС, и отклонения в ее работе, вызываемые снотворными, стимуляторами или постоянными перестройками режима функционирования, модулируют С. как поведенческую реакцию.

Когда С. рассматривается в качестве независимой переменной, исслед. фокусируются на эффектах лишения С. и на его видоизмененных структурах, в особенности на изменениях стадии 1-*REM.* Известно лишь неск. надежно установленных физиолог. эффектов даже в случае продолжительной — до 10 дней — депривации С. у людей. Воздействие такой депривации на эффективность выполнения разного рода задач чрезвычайно сильно зависит от их характера. Общая картина эффекта депривации С. заключается, скорее, в неспособности поддерживать заданный уровень реагирования, чем в утрате способности реагировать.

Сотни исслед. посвящены эффектам сокращения или исключения фазы 1-*REM* или активного С. у людей и животных в эксперим. условиях. Эти эксперименты подтвердили развитие состояния «давления», т. е. стадия 1-*REM,* или активный С. все с большим трудом поддается исключению, причем наблюдается «упругое восстановление» количества его эпизодов при возвращении С. к обычному режиму. Однако поведенческие эффекты сокращения активного С. являются менее определенными. Не было обнаружено и существенных когнитивных или личностных эффектов.

Отмечено возрастающее и плодотворное взаимодействие между исслед. С. и исслед. биолог. ритмов. В экспериментах с использованием среды без признаков течения времени, измененных и смещенных графиков С. было установлено, что С. организован в систематический циркадный паттерн. Короче говоря, С. — это биолог. ритм.

См. также *Циркадный ритм, Сновидения, Поведенческие ритмы человека*

У. *Б. Уэбб*

Сотрудничество / соперничество (*cooperation / competition*)

Несмотря на то что философы и теологи давно интересовались факторами, к-рые питают сотрудничество или соперничество, рассматривая первое как соц. добродетель, а последнее как эгоистическое и антисоциальное поведение, представители соц. наук начали обнаруживать серьезный интерес к эмпирическому изучению этих понятий лишь в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Он возник, когда исследователи конфликта стали рассматривать в качестве основного источника более серьезных форм конфликта различие интересов, а не гнев или предубеждение. Сходная перемена во взглядах произошла и у исследователей соц. интеракции, обратившихся от представлений, акцентировавших центральную роль аттитюдов и убеждений людей, вовлеченных в процесс взаимодействия, к теориям, опирающимся на значение тех вознаграждений и наказаний, к-рые может применять к другим каждый из участников взаимодействия.

Термины «сотрудничество» и «соперничество» относятся по существу к совместным усилиям и конкуренции, возникающим либо в отношении обоюдно желаемых целей, либо в отношении средств достижения индивидуальных или общих целей.

В случае чистого сотрудничества, в его специальном значении, описанном Мортоном Дойчем, цель одного чел. может быть достигнута только при условии достижения своих целей др. участниками. В случае же чистого соперничества, индивидуальные цели могут быть достигнуты лишь при условии недостижения своих целей другими, как напр. при игре в покер. Однако эти крайние случаи чистого сотрудничества и чистого соперничества встречаются редко; большинство жизненных ситуаций представляют собой смесь того и другого.

Толчком к значительному количеству эмпирических психол. исслед. факторов, питающих сотрудничество или соперничество, послужили теорет. разработки в математике и экономике, начало к-рым положила работа Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна

«Теория игр и экономическое поведение» (*Theory of games and economic behavior*). В рамках этого мат. подхода, основанного на теории игр, были предложены модели, описывавшие поведение «рациональных» индивидов в определенных ограниченных ситуациях взаимозависимости. «Рациональный» индивид рассматривался как обладающий полным набором информ. в отношении этой взаимозависимости, мотивированный собственным интересом и стремящийся к максимизации своего выигрыша и минимизации своих потерь безотносительно к выигрышам и потерям других сторон. Психологи разработали лабораторные аналоги этих игровых ситуаций для того, чтобы проверить степень соответствия «реального» поведения «рациональному» поведению и исследовать влияние различных ситуационных (характер взаимозависимости, наличие или отсутствие коммуникации и т. п.) и диспозиционных (возраст, пол, культурная принадлежность и мотивационные тенденции участники) переменных в процессе игрового взаимодействия.

Наряду с этим также были разработаны другие подходы к изучению сотрудничества и соперничества, такие как а) лабораторные взаимодействия, моделировавшие реальные ситуации переговоров, в основу к-рых легла оригинальная работа экономистов Сигела и Л. Форейкера, и б) «игры на передвижение» (*locomotion games*).

Психологи, интересовавшиеся проблемами соц. взаимодействия и эффектами участия группы, также проводили эмпирические исслед. сотрудничества и соперничества, но, как правило, избегая при этом рамок лабораторного игрового подхода. Классическим исслед. в этой области явился полевой эксперимент «Разбойничья пещера», проведенный Музафером Шерифом и его сотрудниками. В ходе этого эксперимента мальчиков в летнем лагере разбивали на две группы, к-рые затем проживали изолированно друг от друга. В ходе первой фазы исслед. каждая из групп периодически оказывалась в ситуациях, способствовавших выработке групповой солидарности и групповой идентичности. В ходе второй фазы обе группы принимали участие в серии соревнований и конкурсов, имевших целью выработку соперничества и укрепление внутригрупповой солидарности. Это привело к возникновению выраженной конкуренции и даже вражды между группами. Последняя фаза исслед. адресовалась к вопросу о том, каким образом можно примирить эти две враждебно настроенные друг к другу группы. Простое объединение обеих групп в рамках каких-либо общественных мероприятий лишь усиливало враждебность. Однако, когда экспериментаторы разработали серию «насущных» проблем, требовавших для своего решения совместных усилий обеих групп — напр., нарушение обеспечения лагеря водой, — вражда между группами постепенно уменьшилась, возникли новые дружеские связи между членами различных групп, что в конечном счете способствовало возникновению духа сотрудничества.

В целом психол. исслед. показали, что сотрудничество чаще всего возникает в условиях, когда участники взаимодействия имеют общую цель и общие средства достижения этой цели, в то время как соперничество чаще имеет место в тех случаях, когда участвующие стороны либо преследуют индивидуальные цели, либо расходятся в средствах их достижения.

См. также *Потребность в аффилиации, Альтруизм, Вмешательство случайных свидетелей, Развитие социального поведения людей, Полезависимость, Групповое решение проблем, Соперничество, Исследование социального климата*

Дж. Элкок

Сохранение профессиональной работоспособности специалиста по кризисному вмешательству (*intervener survival*)

С. п. р. с. к. в. связано с удовлетворением потребностей и нужд специалистов, осуществляющих вмешательство в кризисных ситуациях. Овладения умением справляться с кризисом недостаточно для того, чтобы полностью избавиться от стрессов и напряжения, к-рые, в свою очередь, не могут не сказаться на способности квалифицированно и эффективно осуществлять кризисное вмешательство. Специалист, сам находящийся в кризисной ситуации, не сможет оказать помощь др. людям. Некоторые полагают, что хорошо обученные профессионалы легко преодолевают трудности, к-рые не по плечу обычным людям, но это не так.

Будучи вовлечены в оказание помощи др. людям, специалисты по кризисному вмешательству могут пренебрегать собственными потребностями, здоровьем, отдыхом и

безопасностью. Если такие специалисты не уделяют себе должного внимания, эффективность их работы резко снижается, вплоть до возникновения физических и эмоциональных расстройств. И наоборот, учет всех своих насущных потребностей, принятие мер по разрешению собственных проблем позволяет сохранять постоянную готовность к оказанию действенной помощи другим.

Специалисту но кризисному вмешательству следует заботиться о поддержании чувства собственной безопасности при оказании помощи, избегая тем самым личного кризиса.

Действенное вмешательство в кризисную ситуацию требует от специалиста оценки собственной эмоциональной и физ. готовности к этому в каждом конкретном случае. Следует обдумать следующие вопросы:

1. Готов ли я эмоционально и физ. к осуществлению данного вмешательства?
2. Не повлияют ли на эффективность работы мои личные пристрастия или предубеждения?
3. Не поставит ли вмешательство в эту ситуацию под угрозу мою физ. безопасность?
4. Хорошо ли мы с партнером по работе понимаем друг друга? Достаточно ли четко распределены наши роли, чтобы избежать недоразумений и конфликтов?

Если специалист по кризисному вмешательству видит перед собой четкую цель, более или менее уверен в своей личной безопасности, имеет сходные с партнером по работе представления о процедуре вмешательства и готов действовать в любой ситуации, то в этом случае эмоциональные и физ. расстройства ему не угрожают.

См. также *Профессиональный стресс*

Дж. Л. Гринстоун, Ш. Левитон

Социализация младенца (*infant socialization*)

Термин «младенец» (*infant*), от латинского слова *infans* — «неговорящий», обычно охватывает возрастной диапазон от рождения до 2—2,5 лет. Социализация — это процесс, посредством к-рого индивидуум превращается в члена семьи, культуры и об-ва, начинающийся с момента рождения, продолжающийся на протяжении всего жизненного цикла чел. и предполагающий вовлеченность множества формальных и неформальных институтов. В течение младенчества большинство непосредственных связей ребенка преобразуются и опосредуются структурами общества.

Социализации младенца имеет важное значение но нескольким причинам. В рамках отведенного чел. времени жизни первые 18 месяцев — период наиболее быстрого роста. Соответственно, такие неблагоприятные средовые воздействия, как недостаточное питание и физ. или эмоциональная жестокость, оказывают в это время более пагубное влияние на развивающегося ребенка, чем в последующие периоды жизни, тогда как согласно многим авторитетным специалистам обогащенная среда развития младенца может вызывать не менее устойчивые, но положительные эффекты. Так как родившийся ребенок не имеет опыта взаимодействия с культурой, можно попытаться оценить относительный вклад среды в развитие.

Имплицитные представления о естественной (биолог.) природе младенца можно обнаружить во всех учениях о социализации. Младенца часто изображали в виде появившегося на свет асоциального дикаря, к-рого нужно цивилизовать, а иногда описывали как «нечистого», из к-рого необходимо было прежде изгнать беса. Аристотель и Локк квалифицировали младенца как *tabula rasa,* на к-рой окружающая среда оставляет свои отпечатки. В более современных учениях младенец характеризовался как наделенный с рождения специфическими соц. атрибутами и рассматривался как активный участник процесса социализации.

История вопроса

Исслед. в области социализации были начаты соц. антропологами, интересовавшимися связью между культурой и личностью. В начале 1930-х гг. междисциплинарная группа ученых, во главе к-рой стояли Эдвард Сепир и Джон Доллард, начала изучать традиционные методы воспитания детей как ключевой элемент в понимании механизма передачи культуры. Мощный импульс этим исслед. придала публикация книги Фрейда «Тотем и табу», ознаменовавшая вступление психоанализа в союз с культурной антропологией.

Поскольку краеугольный камень психоаналитической теории опирается на исход посредничества окружения ребенка в борьбе между его асоциальными влечениями и требованиями об-ва, важнейшие вопросы исслед. сконцентрировались вокруг того, как родители кормят, отлучают от груди и приучают к горшку своих малышей. Психологи добавили сюда изрядную порцию бихевиоризма, и междисциплинарная сеть кросс-культурных исслед. социализации была развернута.

В нормальных пределах любой культуры С. м., при условии, что он здоров, не меняет основных трансформаций, к-рые происходят с ним в процессе роста и продвижения к положению полноценно функционирующего члена об-ва.

Все культуры заботятся об удовлетворении основных потребностей младенца, так как все дети рождаются беспомощными и не способны выжить без заботы взрослых. Все культуры обладают системой предписаний и запретов в отношении ухода за младенцами и их кормления. Согласно Маргарет Мид, любой младенец становится членом той культуры, в к-рой его воспитывают.

Инвариантные характеристики младенца

Пол. Одной из наиболее заметных характеристик, определяющих С.м. в любой культуре, яв-ся его биолог. пол (*sex*). С момента рождения пол ребенка будет влиять на то, как с ним станут обращаться другие, навязывать основные поведенческие различия, определять его Я-концепцию и последующую устойчивость половой роли. Однако в возрасте 1 года невозможно определить относительный вклад социализации в различия между полами.

Прочная основа для социализации связанного с полом поведения закладывается еще до рождения ребенка. В США, равно как и в др. странах, отдается явное предпочтение рождению мальчика по сравнению с девочкой, особенно когда будущие родители ждут первого ребенка. Проведенные исслед. ясно показывают, что в североамериканской культуре, по крайней мере, мы начинаем очень рано дифференцировать соответствующее поведение на основе гендера (*gender*). В целом, мужчины ведут себя с младенцами более стереотипно, в зависимости от биолог. пола новорожденного, тогда как поведение женщин в большинстве аспектов одинаково по отношению к младенцам мужского и женского пола.

Гендерная идентичность чел. неотделима от его Я-концепции. Джон Мани теорет. допускает, что гендерная идентичность приобретается в возрасте 2—3 лет и что любая попытка изменить эту идентичность после 3 лет наталкивается на сопротивление и приводит к психол. стрессу. К 2,5 годам дети достаточно твердо знают свой пол и различают пол взрослых и сверстников.

Развитие. Один очевидный аспект, в к-ром С. м. отличается от социализации более старших детей и молодых взрослых, — быстро меняющееся поведение. В соц., эмоциональном, когнитивном, двигательном и даже морфологическом отношениях начавшие ходить дети имеют весьма отдаленное сходство с новорожденными.

Новорожденные оснащены набором безусловных рефлексов, к-рые на протяжении первого года жизни составляют основу интенциональных умений: хватания и отпускания, сидения, ходьбы, улыбки и «говорения». Эти двигательные умения считаются видовым, наследственным «оснащением», однако любая конкретная культура создает различные условия для их развития у новорожденного.

Подавляющее большинство младенцев пеленают, кого-то «учат» сидеть, а другим никогда не позволяют ползать. В некоторых культурах младенца заворачивают в одеяло и держат в темной комнате в течение первых 3 месяцев. Однако, несмотря на все эти различия в практике воспитания, ребенок выходит из стадии младенчества способным и полностью готовым к тому, чтобы перескочить на следующую стадию развития.

Язык — это неотъемлемый элемент культуры, и потому стать членом языковой общности равносильно социализации, хотя для младенца такая социализация связана с доязыковыми формами коммуникации — предшественниками языка. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что младенец с рождения является активным участником в своей лингвистической среде. Младенцы демонстрируют тонкую способность к различению звуков языка.

Язык предполагает наличие звуковой системы, и новорожденный приходит в этот мир превосходно экипированным для того, чтобы производить привлекающие внимание звуки. Первой формой коммуникации младенца, рефлекторной по своей природе, яв-ся плач (крик).

Детский плач — универсально неприятный сигнал, и взрослые быстро научаются приостанавливать действие этого неприятного раздражителя.

В добавление к фонологическим аспектам язык содержит семиотическую и синтаксическую системы. Семиотика относится к тому аспекту языка, который придает значение звуковой системе, а синтаксис — к закономерностям объединения слов в грамматические предложения.

Язык служит главным средством, с помощью к-рого субъект действия (*actor*) узнает, насколько значимым он яв-ся в глазах других, и обеспечивает основу для индивидуации — краеугольного камня социализации.

Младенца невозможно научить говорить до тех пор, пока не будет достигнут необходимый и достаточный для этого уровень развития ЦНС. Способность к построению символической системы развивается параллельно с процессом овладения окружающей средой и с приобретением ребенком знания, что объекты существуют независимо от него.

В разных культурах могут придавать особое значение различным аспектам языка. Носители таких языков, как баганда (*baganda*), миштек (*mixtec*) и японский, подчеркивают, что младенец должен понимать то, что ему говорят, но от него не требуется отвечать старшим, тогда как итальянцы и американцы активно учат своих малышей говорить. Несмотря на эти различия, взаимодействие между созревающим организмом, теперь уже способным к овладению языком, и языковой средой, приводит к тому, что в возрасте от 3 до 4 лет ребенок становится компетентным в языковом отношении.

Совр. данные свидетельствуют о том, что все люди овладевают языком во многом сходным образом, несмотря на многообразие и сложность языков. Язык — часть культуры чел. и, многим напоминая самого младенца, яв-ся одновременно продуктом социализации и фактором этого процесса.

Агенты социализации

Отец и семья. Маргарет Мид как-то сказала, что отцы являют собой пример биолог. необходимости и соц. случайности. Социологи указывают на семью как систему, подразумевая в качестве ее главного элемента отца, однако, что касается социализации младенца, роль отца состоит в том, чтобы помогать матери.

М. Лэмб высказал предположение, что отцы играют иную, но одинаково важную роль в С. м. Лэмб утверждает, что мать служит для младенца крайне важным источником безопасности, тогда как отец обеспечивает возбуждающую и побуждающую к новым действиям стимуляцию, выполняя в то же время функцию опоры для быстро развивающихся когнитивных способностей младенца. Данные кросс-культурных исслед. показывают, что во мн. культурах участие отцов в уходе за малышами, если оно вообще имеет место, довольно ограничено. Когда отцы все же помогают ухаживать за ребенком, они более активно участвуют в воспитании сыновей, чем дочерей.

Мать. Основная часть С. м. связана с диадой «мать—ребенок». В обычных условиях именно мать принимает на себя заботу по уходу за ребенком в течение периода новорожденности. Характер отношений матери с младенцем обусловлен экономическими факторами, ограничивающими ее время, а также жилищными условиями семьи и количеством ее членов.

Л. Минтёрн и Лэмберт приводят данные о том, что в США матери более сильно опекают малышей по сравнению с матерями в шести других изучавшихся культурах. Американские матери также имеют в своем распоряжении больше времени и пространства, пригодного для ухода за младенцами, и у них меньше детей.

В культуре, где ценятся независимость, индивидуальность и уверенность в себе, мать, скорее всего, будет поощрять и воспитывать у своего маленького ребенка отражающее эти ценности поведение: исслед. окружения, навыки самообслуживания и раннее моторное развитие. Стимулирование или обучение младенцев считается важным для последующего развития.

Всегда существовало неявное предположение, что мать является лицом, ответственным за социализацию. Материнская депривация считалась фактором, вредящим психич. здоровью младенца, а «множественное материнство» (*multiple mothering*), — по меньшей мере, спорной практикой. Несмотря то что обширные исслед., к-рые провели Каслер, Раттер и Ярроу, не обнаружили сколь-нибудь устойчивых пагубных последствий

множественного материнства или иных, нематеринских форм воспитания в период младенчества, отдельные специалисты до сих пор с сомнением относятся к их данным.

Сверстники. Нам гораздо меньше известно о влиянии сверстников как агентов социализации, чем о влиянии др. лиц в окружении младенца. Антропологические исслед. документально подтверждают практику и пользу привлечения др. детей к дополнительному уходу за младенцем, однако систематические обзоры данных в этой области пока недоступны. Вайснер и Галлимор установили на основе анализа кросс-культурных данных, что неродительский уход за ребенком яв-ся либо нормой, либо значимым фактором в С. м. Они обнаружили, что ответственными за нематеринский уход яв-ся, преимущественно, девочки; а из того, что нам известно о развитии маленького ребенка, уход за младенцем, осуществляемый др. ребенком, вероятно, имеет др. последствия, чем обязательный уход за ним со стороны взрослого.

Мы также почти ничего не знаем о соц. взаимодействии между младенцами и о том, как оно сказывается на развитии ребенка. В последнее время отмечено возрождение интереса к взаимоотношениям детей младенческого возраста, и мы уже располагаем некоторыми данными, к-рые подтверждают включенность младенцев в процесс соц. обмена. Нам известно, что отношения со сверстниками подвержены предсказуемым изменениям. Взрослое поведение может быть более предсказуемым по сравнению с поведением младенца, но как только появляется возможность, младенец действительно находит себе товарищей по играм. Правда, нам пока мало известно о том, как эти взаимоотношения изменяют мир развивающегося ребенка.

Младенец. Традиционно исслед. социализации ограничивались теми бросающимися в глаза особенностями окружения ребенка, к-рые считались источником его текущего поведения и/ или причиной будущей структуры личности. Ричард Белл подверг критике наивность представлений о социализации как процессе, происходящем только с развивающимся ребенком, и подчеркнул важность вклада самого младенца в осуществляющийся за ним уход. Новорожденные преадаптированы к соц. обмену. Их поведение в полном смысле слова социально с самого начала. Новорожденный «учит» новоиспеченных родителей тому, как выполнять родительские обязанности, или, в подходящей формулировке одного известного автора: «мужчин и женщин он превращает в отцов и матерей».

Согласно этологам, детеныши любого биолог. вида, выживание к-рых зависит от заботы взрослых особей, обладают внешними признаками, выполняющими функцию релизоров в отношении родительского поведения последних и гарантирующими необходимый уход за новорожденными.

В течение периода созревания младенец демонстрирует реакции, к-рые создают универсально благоприятные условия для формирования родительско-сыновних (дочерних) уз. Джон Боулби перечисляет эти схемы действия в следующем порядке: крик, улыбка, сосание, цепляние, вокализация, смотрение и следование. Малыш всегда подает матери сигналы в отношении ее соц. интеракции. Радость, улыбка и смех показывают чутким взрослым, что младенцу нравится их об-во.

Младенцы постарше могут, фактически, брать на себя главную роль в просоциальном поведении. Их первые игры заключаются в обмене игрушками («ты — мне, я — тебе»); используя указательный жест, они приглашают к совместному освоению своего мира и самопроизвольно начинают подражать родительскому поведению взрослых. Скорее всего, это универсальное поведение, о к-ром неоднократно сообщали практически все, кто наблюдал за детским поведением.

Нематеринские формы ухода за ребенком. Между типом ухода за младенцами и экономическим строем об-ва существует закономерная связь. В культурах, зависящих от наемного женского труда, альтернативные — нематеринские — формы ухода за детьми становятся неизбежными. Во мн. культурах матери осуществляют непосредственный уход только за грудными детьми. До момента отнятия от груди отношения между матерью и ребенком могут быть необычайно близкими. Во мн. из этих культур няням малыша, обычно старшим сестрам и братьям (включ. двоюродных), может передаваться часть функций по присмотру как за грудными детьми, так и за младенцами, к-рых уже перестали кормить грудью. В культурах, где женщины одной семьи или клана ведут совместное хозяйство, обязанности по уходу за конкретным ребенком нередко возлагаются на многих из них.

В целом ряде промышленных стран нематеринские, осуществляемые вне семьи формы ухода за младенцами яв-ся обычным делом. Франция, Швеция, Бельгия и Италия обеспечивают различные формы нематеринского ухода за маленькими детьми, финансируемые правительством. В России и Китае существует широкая сеть государственных дошкольных учреждений, обеспечивающих присмотр за детьми и их воспитание, начиная с ясельного возраста. Израильские сельскохозяйственные коммуны — кибуцы — служат превосходным примером реализации нематеринского ухода за младенцами, иногда с намерением изменить традиционную западноевропейскую практику социализации.

В США, как и в Великобритании, уход за младенцами осуществляется в их собственных семьях приходящими нянями, либо в др. семьях, к-рые официально или неофициально берутся присматривать за малышами. Такая форма ухода дает матери возможность отдохнуть от непрерывных забот о малыше или получить работу. Т. о., мать выбирает ту форму ухода за ребенком, к-рую она считает наиболее походящей, и потому у нас нет программируемой социализации, как в др. странах.

См. также *Связь и привязанность, Дневные дошкольные центры, Развитие в раннем детстве, Развитие младенца, Отношения «родитель-ребенок»*

Э. У. Росс

Социальная желательность (*social desirability*)

Под С. ж. понимается склонность людей представлять себя в преимущественно выгодном свете. В области психол. тестирования понятие С.ж. на протяжении десятилетий вызывало горячие дискуссии. Споры разворачивались вокруг определения С. ж., ее распространенности, проблем, к-рые она вызывает в связи с интерпретацией психол. тестов, и методов ее контроля.

С. ж. в разное время определялась по-разному: как тяготение к культурно санкционированным и одобряемым ответам, как тенденция давать социально желательные ответы на утверждения, предлагаемые для характеристики себя, как склонность описывать себя в терминах, расцениваемых как желательные, или как склонность представлять себя в благоприятном свете. Во всех определениях акцентируется определенный стиль реагирования безотносительно к специфическому содержанию личностной характеристики, к-рую предназначен измерять психол. тест. Отсюда потенциальная проблема для психол. теста состоит в том, представляет ли полученный по тесту высокий балл действительно высокую оценку измеряемой тестом характеристики или скорее тенденцию представлять себя в выгодном свете. Напр., действительно ли высокий балл но тесту, измеряющему честолюбие, отражает высокий уровень честолюбия респондента или тенденцию этого респондента отвечать на пункты теста исходя из желательности ответов? Вероятность существования таких двусмысленных интерпретаций повлекла за собой многочисленные дискуссии и исслед.

Исслед. способов измерения С. ж. привело к выводу о существовании двух аспектов С. ж. Первый касается себя и убеждения в собственной способности. Второй связан с ориентацией на других и может отражать либо межличностную чувствительность, либо сознательное намерение контролировать производимое впечатление. Следует отметить, что индивидуальные тесты, предусматривающие оценку С. ж., могут измерять к.-л. один или оба этих аспекта.

Большинство исслед. полагают, что тесты типа самоотчетов, к-рые разрабатываются без специально предпринимаемых попыток минимизировать влияние этого стиля реагирования, будут подвергаться сильному воздействию С. ж. Поэтому любые интерпретации результатов таких тестов будут двусмысленными и сомнительными. Этой т. зр. противостоит мнение о том, что С. ж. сама является личностной переменной и, следовательно, законным компонентом индивидуальных различий. Напр., можно возразить, что сильное убеждение в собственных способностях (т. е. С. ж.) — вполне законный аспект понятия честолюбия. Однако это порождает следующую проблему: если С. ж. яв-ся компонентом целого ряда разных личностных конструктов (напр. таких, как честолюбие, дружелюбие, аккуратность), то тогда эти конструкты не оказываются независимыми и не должны считаться таковыми ни с теорет., ни с эмпирической т. зр.

Для преодоления влияния С. ж. на результаты тестов типа самоотчетов предложен ряд

методов. Во-первых, при разработке теста можно использовать формат вынужденного выбора ответов. Вслед за этим варианты ответов на любой пункт должны быть уравнены с т. зр. их С. ж. Во-вторых, можно отобрать тестовые пункты, к-рые в большей степени репрезентируют психол. понятие интереса, чем С. ж. Это требует использования стратегии разработки теста, предполагающей такую форму отбора пунктов из более широкой совокупности тестовых стимулов, при к-рой отбираемые пункты к.-л. образом оценивались на соответствие содержанию и устойчивость к искажающим влияниям (напр., С. ж.). В-третьих, можно разрабатывать тестовые инструкции таким образом, чтобы они снижали вероятность того, что респонденты будут отвечать исходя из С. ж. В такие инструкции, напр., может включаться подчеркивание анонимности исслед. или предупреждение о том что неточные ответы могут оцениваться. В-четвертых, влияние С. ж. может статистически исключаться из тестовых показателей на этапе обработки ответов. Это предполагает включение в состав теста специальной шкалы С. ж., оценки по к-рой затем использовались бы для корректировки показателя по интересующей психол. характеристике.

См. также *Оценка личности, Я-концепция, Самооценка, Методы тестирования*

Р. Р. Холден

Социальная изоляция (*social isolation*)

Изоляция детей от положительного межличностного контакта может лишать их важных компонентов социализирующего опыта. Длительная изоляция может вызывать или увеличивать несоответствия в соц. адаптации, приводя тем самым к ухудшению соц. приспособления в последующие годы. Гарри Харлоу первым продемонстрировал те разрушительные воздействия, к-рые может оказывать полная изоляция на соц. развитие молодых обезьян. Обезьяны, находившиеся в условиях изоляции в первые 6 месяцев жизни, впоследствии обнаруживали крайне аномальное соц. поведение — они выглядели испуганными, противились любым соц. контактам и пытались уклониться от них.

Хотя дети никогда не растут в условиях полной изоляции, умеренные формы соц. депривации могут вызывать заметные задержки и дефициты развитии. Напр., младенцы, воспитывающиеся в детских учреждениях или испытывающие недостаток поддерживающего участия со стороны постоянного ухаживающего за ребенком лица, часто обнаруживали отставание во мн. областях развития, включая речевые и коммуникативные навыки, физ. способности, чувствительность (*responsivity*) и выражение эмоций.

Дети, изолированные от положительных контактов со сверстниками, зачастую обнаруживают в дальнейшем трудности в соц. приспособлении. Тихие и необщительные дети, к-рых недолюбливают и игнорируют одноклассники, с большей вероятностью, в сравнении с их социально успешными сверстниками, сталкиваются с рядом проблем во взрослом возрасте, от академической неуспеваемости до преступности и психиатрических заболеваний. С.и. в детстве может усиливаться тревожностью и недостаточными соц. навыками.

См. также *Потребность в аффилиации, Отчуждение, Деиндивидуализация, Полезависимость, Исследование социального климата*

К. Л. Бирман

Социальная поддержка (*social support*)

С. п. имеет отношение к совокупному выигрышу в благополучии, к-рый люди получают от своих взаимоотношений с другими. Эмпирическое изучение С. п. началось сравнительно недавно, возникнув в рамках соц. эпидемиологии и общинной психологии (*community psychology*). С конца 1970-х гг. было опубликовано огромное количество эмпирической литературы, однако большая часть работы в этой области проводилась без надлежащего предварительного концептуального анализа.

Концептуальные проблемы и проблемы измерения

С.п. относится к разряду сильных, но весьма расплывчатых идей. Первоначально, исследовательский прогресс серьезно сдерживался отсутствием четко определенных релевантных конструктов. Интерпретации С. п. чрезвычайно различались в отношении диапазона соц. отношений, форм помощи, и актуальных или воспринимаемых аспектов

поддержки, считавшихся релевантными этому понятию. Концептуальная неразбериха привела к нарастанию числа некачественных измерений, расплывчатой теории и неточно конструируемым и проверяемым гипотезам.

Поддержка как транзактный процесс. К середине 1980-х появились несколько важных концептуальных разграничений. Во предложил рассматривать социальную поддержку как метаконструкт, включающий три компонента: сетевые ресурсы поддержки (*support network resources*), поддерживающее поведение (*supportive behavior*) и оценки поддержки (*support appraisals*). Эти конструкты относятся соответственно к сети людей, предоставляющих помощь, конкретным актам помощи, и оценкам таких ресурсов и помощи со стороны находящего в центре чел. (*the focal person's evaluative appraisals of such resources and assistance*). Такая позиция открыто признает концептуальную легитимность нескольких «подходов» к С. п.: их следует рассматривать не как взаимоисключающие альтернативы, а как компоненты в сложном процессе транзакций между чел. и соц. окружением. То есть, люди активно формируют и поддерживают сетевые ресурсы, мобилизуют их при необходимости получения помощи и оценивают последствия. Кроме того, этот процесс осуществляется в экологическом контексте, который накладывает ограничения на то, как будут формироваться и использоваться ресурсы поддержки. В этой появившейся концептуализации, «социальная поддержка» и ее влияние на благополучие оказываются гораздо более сложными, чем это представлялось ранее.

Формы поддержки. Различия между формами поддержки проводились и ранее, однако при этом часто происходило смешение ее разновидностей и отсутствовала единая терминология. Обзоры существующих типологий форм поддержки позволяют говорить о наметившемся консенсусе в отношении шести форм поддержки: эмоциональной, руководящей, основанной на обратной связи, социализирующей, практической и материальной.

Измерение. Уже упомянутая первоначальная концептуальная путаница наносила серьезный ущерб измерению С. п. В ранних исслед. использовались практически невоспроизводимые другими меры, о надежности и валидности к-рых не было никаких данных. Концептуальное урегулирование привело к значительному улучшению качества измерений. Стали публиковаться исслед., в к-рых использовались меры с установленной надежностью и валидностью, позволяющие измерять сетевые ресурсы поддержки, поддерживающее поведение и оценку поддержки. К числу сохраняющихся недостатков относится дефицит мер поддерживающего поведения, акцент на глобальной удовлетворенности в мерах оценки поддержки, и самое главное — несостоятельность большинства мер в том, что касается дифференциации различных форм поддержки.

Социальная поддержка и благополучие

Основным источником интереса к С. п. являлась ее перспективность в роли потенциально важного фактора психол. и физ. благополучия (*well-being*).

Буферная и прямая модели. В соответствии с буферной моделью (*buffer model*), поддержка смягчает (или «амортизирует») воздействие стрессоров на благополучие. Эта модель была призвана помочь в объяснении сравнительно слабых взаимосвязей между жизненным стрессом и заболеванием. Прямая модель (*direct model*) просто констатирует, что поддержка оказывает благотворное влияние на благополучие независимо от стрессоров.

Эмпирическая поддержка этих моделей дала смешанные и неубедительные результаты. Некоторые критики обнаружили свидетельства в пользу буферной модели, другие их не обнаружили, а третьи пришли к выводу, что буферные или прямые эффекты проявляются лишь при определенных условиях.

Кесслер и Мак-Леод классифицировали исслед. по типу используемых авторами мер поддержки. Они пришли к заключению, что свидетельства в пользу буферной или прямой модели появлялись в зависимости от того, отражали ли эти меры оценки поддержки или сетевые ресурсы соответственно. Объяснения требует не только наличие этой особенности, но также ее отсутствие в позднее опубликованных исслед., где эффекты иногда проявлялись только в отношении определенных выборок или мер дистресса. Некоторые меры поддержки обнаруживают даже ее положительную связь с заболеванием (см. статью Schwartzer & Leppin, 1991, посвященную метаанализу). Наконец, мобилизация поддержки может приводить к полезным или пагубным последствиям для благополучия, в зависимости от др. ресурсов.

Такие сложности привели многих исследователей к убеждению, что слишком простые буферная и прямая модели не могут дать удовлетворительного согласования ни с эмпирическими данными, ни с зарождающимся транзактными моделями С. п.; очевидно, они изжили свою полезность.

Альтернативные модели. Ряд авторов рассмотрели несколько альтернативных моделей, к-рые не предполагают независимости между стрессорами и поддержкой (это же имплицитно подразумевали и предыдущие модели). Такие модели допускают, что стрессоры могут мобилизовать поддержку, к-рая в свою очередь снижает дистресс; что поддерживающие сети могут порождать стрессоры наряду с предоставлением благотворного ресурса; что поддержка, вероятно, гл. обр. предохраняет от стрессоров; и что эти эффекты могут зависеть от экологического баланса между способностью сети оказать поддержку и запрашиваемой поддержкой. Такие модели позволяют учесть ряд различий в конкретных результатах исслед.

Модели специфичности. Коэн и Мак-Кей предложили свой вариант буферной модели: поддержка будет смягчать действие стрессоров лишь тогда, когда она точно соответствует требованиям к совладанию (*coping demands*) с этими стрессорами. В своем обзоре Коэн и Уиллс применили эту модель для объяснения расхождений в результатах исслед. буферных эффектов. Несмотря на спорность использованной ими классиф. мер, большинство буферных эффектов, наблюдаемых для «функциональных» мер (в особенности глобально функциональных в сравнении с оценочными мерами), оказались согласующимися с предсказаниями. Катрона разработал более детальную модель оптимального соответствия (*optimal matching*), к-рая опирается на типологии видов поддержки и стресса. Результаты обзора обеспечивают поддержку этой модели. Хотя и не без проблем, оптимальное соответствие вероятно окажется ведущей темой большинства будущих исслед.

Механизмы влияния поддержки. Модели специфичности выводят на передний план потребность в формулировке того, каким образом поддержка может смягчать эффекты стресса. Было предложено несколько механизмов: поддержка может предотвращать появление стрессора, облегчать точную оценку, способствовать адекватной переоценке, осуществляться непосредственно в соответствии с запросом, предлагать варианты совладания, придавать силы, и содействовать восстановлению эмоционального равновесия. До сих нор эти механизмы редко становились предметом эмпирическим исслед. или проверялись, вероятно подразумевая прямые эффекты поддержки.

Перспективы дальнейших исследований

В центре внимания будущих исслед. по С. п., вероятно, окажется ряд проблем. Во-первых, транзактная модель поднимает множество вопросов в отношении развития и использования ресурсов поддержки и того, каким образом такие процессы формируются личностными и экологическими факторами. Во-вторых, в будущих исслед. предстоит интегрировать понятия С. п. в более традиционные области психологии, связанные с личностью, развитием и личными отношениями. В-третьих, в модели поддержки будут лучше интегрированы негативные аспекты соц. связей. Наконец, будут внедряться и оцениваться иные (чем повсеместно распространенные группы поддержки) вмешательства, связанные с соц. поддержкой. Люди улучшают свои эмоциональные, информ., физ. и материальные ресурсы при помощи семьи и друзей. Исследователи только приступили к распутыванию этих сложных процессов С.и.

См. также *Зависимость, Зависимая личность, Социальная желательность, Социальная изоляция*

А. Во

Социальная психология (*social psychology*)

С. п. служит мостом, соединяющим интересы психологии, с се акцентом на индивидууме, с социологией, с ее акцентом на соц. структурах. В качестве области, она яв-ся такой же старой, как и те две дисциплины, в к-рых она берет начало, однако она не обладала четко выраженной индивидуальностью вплоть до начала XX столетия.

Расцвет С. п. обычно связывают с одновременным появлением двух учебников под этим названием, автором одного из которых был Росс, а другого — Макдугалл. Работа Росса явилась отражением его предыдущего увлечения анализом коллективного поведения, в ней не

делалось акцента на поведении индивидуума в соц. контексте. В отличие от него, Макдугалл делал акцепт на индивидуальном поведении и широко трактовал механизмы и тенденции поведения.

Еще один импульс к развитию в этот ранний период С. п. получила от «формальной» социологии, основным представителем к-рой являлся Зиммель. Во многих отношениях работы Зиммеля рассматриваются как важный источник вдохновения для последующих усилий в изучении групповой динамики и малых групп.

Большинство событий, происходивших в течение этого раннего периода становления С. п., оказывались сравнительно изолированными по своему воздействию.

В период после окончания Второй мировой войны эта область переживала бурный рост, выразившийся в появлении сотен журналов, посвященных С. п. и ее субдисциплинам, и массы книг и монографий. Ко всему прочему, этот рост сопровождался событиями, к-рые разрушили междисциплинарные барьеры. Следует особо отметить, что совр. период развития С. п. совпал с усилением тенденции к движению в сторону прикладной науки, и С. п. решительно включилась в него. Область ее интересов простиралась от вопросов анализа соц., этнических, расовых, половых и др. факторов во внутригрупповых и межгрупповых отношениях до более эксплицитного изучения политики в частных и общественных секторах под рубрикой оценочных исслед. (*evaluation research*).

До 1930-х гг. в С. п. не наблюдалось заметного прогресса. Единственным исключением являлись работы Олпорта, изучавшего влияние присутствия группы на продуктивность деятельности. Плодотворный период в годы, последовавшие за депрессией, включал работы Левина и его учеников, разрабатывавших теорию поля и групповой динамики. В это же время Морено и его коллега, Дженнингс, успешно развивали социометрический анализ, и наряду с ним комплекс дополнительных процедур, включ. ролевые игры и психодраму. Более аналитические материалы, полученные из наблюдений развитием детей, были проинтерпретированы благодаря усилиям таких ученых, как Мид. Теорет. интересы фрейдистов также затронули область С. п., прежде всего благодаря академическим интерпретаторам, а работы Фромма, напр., быстро приобрели довольно широкую известность среди социологов. Появились опросы общественного мнения, и академическая база исслед. мнений и аттитюдов становилась твердой основой для таких исслед. Вероятно, межевым знаком при переходе к периоду после Второй мировой войны может служить публикация Мёрфи и коллег, к-рые обобщили большинство фундаментальных исслед. того периода и отчетливо констатировали, что, являясь эксперим. областью, основанной на систематическом изучении, С. п. имеет фундаментальное ядро и совокупность обоснованных приложений.

С т. зр. накопления массивов данных и их интеграции в теорию, С. п. страдает тем же недостатком, что и большинство общественных и психол. наук. Прогресс здесь остается слабым, несмотря на возросшую активность, особенно в период после Второй мировой войны. Тем не менее доступность компьютеров, осознание ограничений результатов экспериментов и наблюдений, полученных на сравнительно небольших выборках, и рост более общей ткани коммуникации между дисциплинами позволяет говорить о том, что С. п. предоставляет как благоприятные возможности, так и потенциал для научного прогресса.

См. также *Описательная психология, Обсервационные методы*

Э. Ф. Богатта

Социальная психофизиология (*social psychophysiology*)

С. п. характеризуется использованием неинвазивных (неразрушающих) методов для изучения связей между реальными или воспринимаемыми физиолог. явлениями и вербальными или поведенческими эффектами совместной деятельности и общения людей. Эта область исслед. находится на пересечении соц. психологии и психофизиологии. Соц. психология, старшая из двух дисциплин, нацелена на понимание сообщаемых и поведенческих эффектов объединения людей, тогда как психофизиология использует неинвазивные методы для изучения взаимосвязей между физиолог. явлениями и сообщаемым или реальным поведением конкретного чел. С. п. возникла на основе этих разнонаправленных дисциплин в целях понимания психол. значения физиолог. явлений и объяснения сложного поведения с т. зр. биологии.

Взгляд на челов. поведение, выражаемый С. п., нельзя назвать новым: первые упоминанания о нем датируются, по меньшей мере, III в. до н. э.

Статьи, несущие на себе печать социопсихофизиологического подхода, начали появляться в психол. литературе в 1920-х гг.; они содержали сообщения об изменении дыхания блефующих игроков в покер и о кожно-гальванических реакциях студентов, обнаруживающих сходство своих аттитюдов с аттитюдами некоторых сверстников. Первая сводка эмпирических исслед. в С. п. была опубликована Капланом и Блумом в 1960 г. Этот обзор был посвящен физиолог. конкомитантам соц. статуса, соц. санкции, описания текущего положения (*delineation of the situation*) и эмпатии. Выражался оптимизм по поводу того, что область С. п. уже достигла совершеннолетия. В то же самое время Джон Лейси опубликовал критическую и, надо сказать, весьма убедительную статью, в к-рой указывал на низкую согласованность сообщаемых в литературе результатов, явно не достаточную для того, чтобы использовать их для наведения мостов между психофизиологическими данными и психол. конструктами.

Тем не менее исслед. взаимодействия соц. и физиолог. систем становились все шире по своей тематике, и число их продолжало неуклонно расти. В 1962 г. Шехтер и Сингер опубликовали статью, посвященную их влиятельной двухфакторной теории эмоций, в к-рой они утверждали, что ощущения, вызываемые значительным и неожиданным усилением физиолог. возбуждения (*arousal*), могут переживаться как очень разные эмоции, в зависимости от обстоятельств, изменяющихся совместно с этими ощущениями. Лейдерман и Шапиро представляли иное направление исслед., в рамках к-рого были получены данные о поразительном воздействии соц. факторов, напр. группового давления, на физиолог. реагирование.

Однако притягательность психофизиологических методов умерялась тремя труднопреодолимыми барьерами: а) малочисленностью концептуальных связей между психофизиологическими данными и социально-психологическими конструктами; б) технически сложной и дорогостоящей аппаратурой, необходимой для сбора, анализа и интерпретации психофизиологических данных в социально-психологических парадигмах; в) неизбежным противопоставлением социально-психологических и психофизиологических методик в работах по валидизации конструктов.

Для преодоления этих барьеров были разработаны три разные стратегии. Одна заключалась просто в отклонении физиолог. факторов как релевантных при изучении соц. познания и поведения, по крайней мере в настоящее время, и в отклонении соц. факторов как слишком молярных (*too molar*), чтобы содействовать пониманию психофизиологических отношений. Вторая стратегия состояла в том, чтобы при изучении соц. процессов считать важным только тот физиолог. фактор, к-рый связан с рассеянными и различимыми изменениями физиолог. возбуждения. Эта позиция оправдывала проведение исслед. с минимумом или вообще без психофизиологического регистрирующего оборудования и соответствующих знаний, поскольку из нее следует, что любая физиолог. реакция, или даже чувствительные меры интероцептивных ощущений, отражают физиолог. возбуждение индивидуума в каждый данный момент.

Третий подход чаще предполагал совместные усилия психофизиологов и соц. психологов. Вытекающая из него стратегия состояла в сужении широты изучаемого соц. вопроса при одновременном увеличении глубины (уровня) анализа. Специфические паттерны физиолог. реакций считались отражающими и/или влияющими на специфические соц. процессы. Иллюстрирующие этот подход эксперименты характеризуются параллельным измерением многих физиолог., вербальных и/или поведенческих реакций во время одного сеанса, а также интерпретациями, учитывающими высоко специфичные, реципрокные и (по крайней мере на начальном этапе) биологически адаптивные влияния между соц. и физиолог. системами.

Возрастающая для исследователей полезность знаний о различных уровнях поведения, от физиолог. до социокультурного, привела в 1980-х гг. к сближению между этими тремя стратегиями, происходившему по мере преодоления указанных выше барьеров на пути исследований в С. п. Неэлектрофизиологические методы, разработанные на более ранних этапах развития С. п. для изучения влияний «возбуждения» на соц. процессы, напр., поставили интересные вопросы касательно реального физиолог. базиса полученных данных.

Это, в свою очередь, привело к исслед. симптомов и ощущений людей, связанных с разнообразными паттернами соматических и автономных (вегетативных) реакций.

См. также *Физиологическая психология* (*нередукционистский подход*), *Социальная психология*

Дж. Т. Касиоппо

Социальная фобия (*social phobia*)

С. ф. впервые была официально признана диагностической категорией в третьем издании *DSM-III* АПА в 1980 г., когда это расстройство было включено в группу тревожных расстройств. В пересмотренном издании *DSM-III-R,* опубликованном в 1987 г., диагностические критерии описывают С. ф. как «стойкую боязнь одной или более ситуаций (соц. фобических ситуаций), в к-рых индивидуум подвергается возможному внимательному наблюдению со стороны окружающих и испытывает страх сделать что-либо, что вызовет у него чувство унижения или замешательство». При С. ф. человек боится одной или неск. различных ситуаций. При генерализованной С. ф. человек избегает большинства соц. ситуаций. В качестве примеров С. ф. в *DSM-III-R* приводятся неспособность продолжать разговор на публике, страх подавиться едой в присутствии других или сказать к.-н. глупость в соц. ситуации. К др. критериям относятся: а) неизменная «немедленная реакция тревоги» при воздействии на человека специфических фобических стимулов; б) избегание (или выдерживание при интенсивной тревоге) фобической ситуации; в) как правило, нек-рые помехи в соц. активности и отношениях с окружающими, включая работу, и г) осознание того, что страх является «чрезмерным и иррациональным». Диагноз С. ф. ставится лишь при соответствии симптомов критерию (в) или при наличии «выраженного дистресса вследствие страха». Расстройство обычно появляется в позднем детстве или в отрочестве; в среднем начало расстройства, как об этом многократно сообщалось, приходится на 16 лет, а средний возраст всех больных с этим расстройством — ок. 30 лет. С. ф. появляется с одинаковой частотой у мужчин и женщин.

Избегающий тип личности может проявляться одновременно с С. ф. При этом расстройстве личности человек уклоняется от «соц. или профессиональной деятельности, предполагающей значимый межличностный контакт» в то время как при С. ф. индивидуум избегает гл. обр. определенных ситуаций. Высказывалось и мнение о том, что различие здесь чисто количественное — из двух расстройств избегающий тип личности является более тяжелым, затрагивающим всю соц. жизнь человека и очень изматывающим. Кроме того, страдающие С. ф. люди очень хотят обрести способность свободно действовать в пугающей их соц. ситуации и готовы даже иногда страдать от последствий добровольного включения в нее, тогда как человек с избегающим типом личности обычно избирает уклонение от межличностного взаимодействия в качестве своей осн. стратегии.

Вероятность того, что С. ф. может сосуществовать с др. расстройствами первой оси *DSM-III-R,* довольно высока. Коморбидность с С. ф. чаще всего выявляется при ГТР (33,3%) и простой фобии (11,1%). Хотя страдающие С. ф. могут сообщать о панических приступах в определенных соц. ситуациях (факт, к-рый может приводить к неправильной диагностике), пациенты с паническим расстройством гораздо больше озабочены возможной потерей контроля над функциями организма или страхом сойти с ума. Напротив, больных С. ф. страшит гл. обр. негативная оценка окружающих — важное отличие этого расстройства от др. социально обусловленных тревог, обнаруживающихся в широком спектре др. тревожных расстройств. Короче, наиболее очевидной основой для разграничения является то, чем именно вызывается страх.

Оценка

Опубликованы обзоры когнитивных и поведенческих методов для оценки С. ф. К числу широких обзоров страхов относится Программа обследования страхов (*Fear Survey Schedule, FSS*) — общее обозрение наблюдаемых в клинике страхов, содержащее подборку пунктов, относящихся к разновидностям соц. тревоги. Оценки по этим пунктам *FSS* оказались связанными с эффективностью тренинга соц. навыков и с др. показателями тревоги, что можно рассматривать как доказательства валидности данной шкалы, позволяющие использовать ее для оценки С. ф. Опросник страхов (*Fear Questionnaire, FQ*) имеет для измерения С. ф.

специальную подшкалу, оценивающую избегание пяти соц. ситуаций. Было показано, что *FQ* успешно дифференцирует результаты когнитивных и поведенческих вмешательств с целью преодоления С. ф.

Среди множества опросников, специально предназначенных для измерения соц. тревоги, два цитируются наиболее часто в клинических исслед. Это Шкала социального избегания и дистресса (*Social Avoidance and Distress, SAD*) и Шкала страха отрицательной оценки (*Fear of Negative Evaluation, FNE*). Обе они разработаны Уотсоном и Фрэндом. В ряде недавно опубликованных работ по изучению эффективности терапии подтверждена полезность обеих этих шкал для оценки изменения С. ф. в результате клинических вмешательств.

Программа интервью пациентов с тревожными расстройствами (*Anxiety Disorders Interview Schedule, ADIS*) входит в число наиболее широко используемых методов поведенческого интервью для оценки тревоги и фобий. Используется тж модификация этой методики (*ADIS-R*), разработанная Ди Нардо и его сотрудниками, к-рая, как оказалось, имеет высокую надежность оценщика (при оценивании С. ф.).

Самым распространенным методом оценивания клиента в актуальной фобической ситуации является метод самоконтроля. Этот метод идеально подходит для получения информ. о типе соц. взаимодействия, степени выраженности испытываемой тревоги, предпосылках и последствиях определенного поведения, продолжительности взаимодействия, участвующих лицах и др. аспектах проблемных ситуаций страдающего С. ф. человека.

Лечение

В своем обзоре 17-ти исслед., посвященных изучению терапии С. ф., Хаймберг отмечает, что во всех исслед. приводятся положительные результаты терапии вне зависимости от формы вмешательства. Широкое разнообразие манипуляций мешает сделать дополнительные выводы об относительной эффективности использовавшихся терапевтических методов, к-рые включали тренинг соц. навыков (ТСН), систематическую десенсибилизацию, десенсибилизацию самоконтроля, методику наводнения (применяемую в реальной и воображаемой обстановке), обучение управлению тревогой и неск. типов когнитивного реструктурирования.

В двух исслед. результатов терапии была подтверждена эффективность ТСН и РЭТ, хотя первый метод по нек-рым характеристикам имеет небольшое (статистически незначимое) преимущество. Кроме того, показано, что ТСН не более эффективен в лечении «поведенчески реагирующих» (*«behavioral reactors»*) пациентов по сравнению с «когнитивно реагирующими» (*«cognitive reactors»*); не обнаруживается такой же разницы и при лечении методом РЭТ. Как и все предшествующие работы по изучению эффективности лечения С. ф., они тж подтвердили, что «не существует какой-то одной стратегии лечения, к-рая превосходила бы все остальные».

Влазло и др. тоже проверяли эффективность ТСН как метода терапии С. ф. Эффект лекарственных вмешательств изучался Левином, Шнайером и Либовицем.

См. также *Анксиолитики, Совладание, Симулятивные расстройства, Страх, Фобии, Тренинг социальных навыков*

Дж. Г. Карлсон

Социальное влияние (*social influence*)

Любое челов. взаимодействие предполагает власть и влияние. Умение влиять на других и принимать ответственность за такое влияние составляет важную сторону жизни чел. С. в. может рассматриваться с двух различных т. зр.: с позиции черт-факторов (*trait-factor*) и с позиции динамики-взаимозависимости (*dynamic-interdependence*).

Подход с позиции черт-факторов. При взгляде с позиции черт-факторов С. в. представляется функцией характеристик а) лица, оказывающего влияние, б) лица, испытывающего влияние, и в) самой попытки влияния. В период после Второй мировой войны самым значительным приложением подхода с позиции черт-факторов к С. в. явилась Йельская программа изменения аттитюдов (*Yale Attitude Change Program*) под руководством Карла Ховланда. Основная часть исслед. в этой программе была сконцентрирована в той области, где эта позиция наиболее сильна, а именно в области изучения эффектов отдельных попыток оказания влияния через СМИ. В каждой из этих ситуаций контакт между коммуникатором и

получателем сообщения носит непродолжительный и разовый характер. Кроме того, такая коммуникация является односторонней; в ней отсутствует взаимодействие между двумя сторонами. Поскольку единичные случаи односторонней коммуникации являются по существу статическими, при их анализе чрезвычайно полезным оказывается подход с позиций черт.

Реализация С. в. рассматривается как передача вызывающим доверие и привлекательным коммуникатором эффективно организованного сообщения уязвимой или подверженной влиянию аудитории. Исследователи черт-факторов предполагают, что люди яв-ся рациональными в способе, к-рым они перерабатывают информ., и мотивированными уделять внимание сообщению, усваивать его содержание и встраивать в свои аттитюды.

Эффективность попыток чел. реализовать власть над другими возрастает, если он оказывается привлекательным и вызывает доверие; если он формулирует свои сообщения так, чтобы в них выражались позиции двух сторон, чтобы они были ориентированы на действия и отличались от существующих убеждений членов аудитории; если получатели обладают низкой самооценкой, рассматривают свои подвергающиеся изменению аттитюды как второстепенные для них и не предупреждены о попытке оказать на них влияние; если позиции разыгрываемых ролей согласуются с их собственными, если они не имеют опыта в отстаивании своей позиции или находятся в смятении во время передачи сообщения и, вдобавок ко всему, если они не обладают высоким интеллектом. Однако, подход к влиянию с позиций черт-факторов обнаруживает свою слабость как в логическом, так и эмпирическом отношении, в ситуациях, где две или большее число участников коммуникации находятся в постоянном взаимодействии.

Подход с позиции динамики-взаимозависимости. В процессе взаимодействия с др. людьми мы постоянно оказываем влияние и подвергаемся влиянию со стороны этих других. Взаимодействующие люди постоянно изменяют и приспосабливают свое поведение для того, чтобы не утратить согласованности друг с другом.

При подходе с позиций динамики—взаимозависимости С. в. рассматривается как атрибут взаимоотношений, а не личности. В рамках взаимоотношений, обоюдное влияние существует в той степени, в которой каждый может воздействовать на достижение другим его цели. Чем большей степенью сотрудничества характеризуются взаимоотношения, тем больше проявляется взаимозависимость в достижении цели и тем большее влияние люди могут оказывать друг на друга. По причине взаимного влияния для успешного достижения цели необходима координация поведения отдельных людей. Коммуникация, принятие решений, лидерство, разрешение конфликтов и др. аспекты взаимодействия предполагают взаимное С. в. Вовлечение в соц. взаимодействия оказывается неизбежным, а оно осуществляется через реализацию обоюдного влияния, к-рое делает взаимоотношения удовлетворяющими и продуктивными.

С. в. можно определить как контроль одного чел. над ресурсами, представляющими ценность для др. чел. С. в. зависит от соотношения удовлетворяющих потребности ресурсов у участников взаимодействия. Ресурсами могут быть информ., прямая помощь в достижении цели, способность других влиять на затраты, связанные с реализацией человеком поведения, направленного на достижение цели, и их способность вознаграждать такое поведение. Успешность попыток С. в. определяется не наличием у чел. реальных ресурсов, а его *восприятием* их наличия.

Сознательное планирование того, каким образом лучше всего оказывать влияние на др. людей, может показаться посягательством на их свободу выбора и самоопределения. Однако существует различие между использованием влияния и манипуляцией. Любое челов. взаимодействие предполагает обоюдное влияние; манипуляция яв-ся определенным типом влияния. *Манипуляция* — это управление другими или осуществление контроля над ними путем ловкого и расчетливого использования влияния (в особенности несправедливым и нечестным образом) ради своих собственных целей и выгод.

В рассмотрении того, как приобретается и используется С. в., многие поведенческие науки уделили особое внимание его ресурсам. Существует шесть возможных источников С. в. чел.: его способность вознаграждать и принуждать; его законное положение (*legal position*); его способность быть референтом, с к-рым хотят идентифицировать себя другие; его компетентность (*expertise*); и его информированность. Каждый из этих ресурсов позволяет оказывать влияние на других.

См. также *Реклама, Процессы коммуникации, Пропаганда*

У. Джонсон

Социальное патронирование (*social casework*)

С. п. — это метод консультирования, применяемый специалистами, занятыми в сфере соц. работы, для оказания помощи отдельным людям и семьям, нормальная жизнь к-рых нарушена биопсихосоциальными проблемами. С. п. сочетает в себе стратегии улучшения соц. условий жизни с методами клинической практики. Данный метод зародился в процессе работы обществ милосердия Англии и Соединенных Штатов в конце 70-х гг. XIX в. С ним были связаны имена ученых, в том числе Дж. Стэнли Холла, идеи к-рых внесли вклад в новую научную филантропию.

Развитие метода социального патронирования

Опубликованная в 1917 г. книга Мэри Ричмонд «Социальный диагноз» (*Social diagnosis*) отразила дух того времени, собрав воедино и легализовав в сфере соц. работы многие конепции мед. модели. Эта важная работа подчеркивала необходимость соц. преобразований, наряду с систематическим сбором данных о поведении людей и оценкой фактов, для того, чтобы раскрыть причины болезней об-ва и способы их лечения.

В 20-х и 30-х гг. XX в. привнесение психоаналитических концепций Фрейда в С. п. привлекло внимание специалистов к индивидуальным процессам и поведению в рамках исслед., диагностики и лечения. Это событие привело к ослаблению традиционной направленности соц. работы на проблемы условий жизни и соц. поведения.

Далее на С. п. оказали влияние различные публикации в период 1940—1950-х гг. Гордон Гамильтон сосредоточился на связях между личным поведением и соц. ситуацией, предоставляя психол. перспективу. Др. основной темой было активное вовлечение клиента в процесс изменения.

Опираясь на идеи Джона Дьюи, Хелен Перлман представила модель практ. работы, в к-рой подчеркнута значимость соц. ролей клиента и стадий процесса решения проблем. Т. о., практика С. п. развивалась в направлении все большей интеграции соц. реформирования с достижениями социологии и концепциями психоаналитической теории. Тем временем сама эта теория трансформировалась из психологии Оно к психологии Я.

Социальное патронирование как профессиональное обозначение

Возродившаяся озабоченность проблемами бедности и тяжелых условий жизни на протяжении 1960-х и 1970-х гг. подняла серьезные вопросы об уместности и эффективности С. п. Спорный вывод Фишера о том, что С. п. отдельных лиц и семей не яв-ся эффективным, ускорил проведение серьезной самопроверки и самоанализа профессиональной деятельности соц. работников, что завершилось формированием нового представления о С. п. как обозначении профессии, а не как методологической категории.

Современные подходы к социальному патронированию

Большинство тех, кто профессионально занимается С. п., в настоящее время объединяют в своем лице функции клинического врача, специалиста по изменению окружающей среды и посредника/адвоката. Часто преобладающей яв-ся клиническая роль. Основной моделью работы яв-ся один или несколько из описанных ниже подходов.

Психосоциальная терапия. Особое значение придается оценке, диагностике и воздействию, основанным на фрейдистской психоаналитической теории, дополненной более совр. концепциями, относящимися к теории коммуникации и теории систем, семейной терапии, кризисным вмешательствам и плановому краткосрочному лечению.

Семейная терапия. Работа с семьей яв-ся важной частью деятельности специалиста по С. п. Воздействия направлены на создание изменений в семье в целом. Семейная терапия была разработана на основе синтеза идей психоанализа и теорет. конструктов, относящихся к коммуникации, гомеостазу, соц. системам и ролям. Используется большое число различных моделей семейной терапии, включ. эмпирические, структурные и поведенческие подходы.

Кризисное вмешательство. Специалисты по С. п. часто сталкиваются с кризисными клиентами, требующими краткосрочной помощи. Понятие кризисного вмешательства было выведено на основе исслед. людей в ситуациях природных или соц. бедствий. Состояние кризиса рассматривается не как заболевание или патология, но как возможность

способствовать росту клиента. Этот подход привлекает стратегии и методы из традиционных и более современных моделей С. п. Тем не менее отличительным аспектом яв-ся скорее сосредоточение на ограниченных целях, нежели попытки глубокого личностного изменения или др. деятельности, требующей времени.

Поведенческий подход. Соц. работники приняли на вооружение поведенческие методы и методики из психологии в ответ на потребность в эмпирически обоснованном подходе к практике. Воспитатели и практикующие специалисты применяли поведенческие методы в различных вариантах практ. ситуаций. Предметом особого интереса для этих профессий являлось использование планов исслед. на одном объекте и когнитивных методик.

Проблемно-ориентированная практика. Основанный на исслед. С. п., установивших более высокую эффективность краткосрочного воздействия, этот подход первоначально рассматривался как общая схема использования методик из целого ряда моделей С. п. Тем не менее такие его главные черты, как точное формулирование задач клиента, к-рые должны быть решены, и пристальное внимание к результату, лучше всего согласуются с поведенческим подходом.

Эклектический подход к социальному патронированию. Заявив о неэффективности традиционной модели практической работы, Фишер создал то, что он назвал *эклектическим подходом* к С. п. В подходе Фишера использованы принципы и методики, к-рые, как очевидно показала практика, ведут к успешным конечным результатам для клиентов. Ниже указаны четыре главных компонента эклектического подхода: а) структурированные методики, такие как использование контракта, установление ограничений времени встреч, планирование и постановка целей; б) методики модификации поведения, включающие в себя моделирование, подкрепление и систематическую десенсибилизацию; в) когнитивные методики, нацеленные на коррекцию «ошибочного» хода мыслей; г) коренные условия помощи — эмпатия, теплота и искренность терапевта.

Жизненная модель практики социальной работы. Самым последним прибавлением в семействе моделей С. п. стала жизненная модель (*life model*), основанная на экологической перспективе. Кэрол Джермейн и Алекс Гиттерман разработали этот подход, позволяющий в большей степени удовлетворить требования обширных целей соц. работы, чем модели, ориентированные скорее на клинический подход. Экологическая перспектива подчеркивает важность реципрокных отношений между организмами и их окружением, так же как в экосистемах. Жизненная модель направлена на усиление адаптивных способности людей и оказывает влияние на их соц. окружение. Эта модель обеспечивает наиболее всеобъемлющую на сей день т. зр. на личность и окружающую среду как на интегрированные системы.

Быстрое развитие новых методов С. п. за последние годы укрепляет мнение, что в соц. работе происходят существенные изменения. Главной чертой этих изменений яв-ся принятие и внедрение научно обоснованных подходов к практ. работе.

См. также *Кризисное вмешательство, Психиатрическая социальная работа*

Э. Ваттано

Социальное познание (*social cognition*)

Область С. п. имеет дело с познавательной деятельностью, опосредующей и сопровождающей соц. поведение. Она предусматривает анализ того, как стимульная информ. сначала кодируется, организуется (и преобразуется) в памяти, а затем используется чел. в процессе своего функционирования в соц. мире.

С. п., не являясь ни отдельной теорией, ни узкой эмпирической областью, соответствует специфическому концептуальному уровню анализа, используемого для совместного объяснения челов. мышления и соц. поведения. Этот уровень анализа яв-ся скорее молекулярным, чем молярным. Теоретики, работающие в русле этого направления, используют «ментальные» конструкты на уровне индивидуальных представлений, категорий и понятий. Эти конструкты являются достаточно абстрактными, чтобы охватить широкий спектр содержательных областей (таких как представления о людях, чертах личности, ситуациях, животных и произведениях иск-ва). Большинство исследователей в этой области, несмотря на свою менталистскую направленность, не ограничиваются изучением «сознательного»

мышления. Ментальные конструкты обычно определяются таким образом, чтобы оставить открытым вопрос о сознании.

Исследователи в области когн. психол., психолингвистики и искусственного интеллекта все в большей степени вовлекаются в изучение когнитивных процессов более высокого порядка и интересуются объяснением сложных видов обработки информ. человеком, таких как понимание и запоминание историй, последовательностей действий и др. тематически связанных ансамблей стимулов.

Понятие «схемы» обеспечило исходную общую почву для групп соц. и когнитивных исследователей. Элементы нашего когнитивного мира не существуют в виде какой-то беспорядочной, разрозненной совокупности. Скорее, они увязываются между собой в структуры более высокого порядка.

Понятие схемы оказалось очень близко соц. психологам, поскольку они уже использовали родственные схеме понятия. К их числу относятся такие термины, как стереотип, норма, ценность, аттитюд и имплицитная теория личности. Чтобы облегчить установление концептуального единообразия в различных областях, некоторые исследователи С. п. разработали таксономии схем. К числу предложенных ими категорий относятся: чел. (*person*), роль (*role*), событие (*event*), черта (*trait*), изобразительный (*pictorial*) и соц. группа (*social group*). Наряду с этим были также разработаны таксономии с т. зр. познавательного процесса, к-рые классифицируют схемы на основе их концептуальных свойств.

Информационный поход. Область С. п. рассматривает челов. разум как систему обработки информ. Информ. получается из окружающего мира, обрабатывается когнитивной системой и используется при реализации соц. поведения.

Первая ступень обработки информ. имеет дело с задачами кодирования и организации. Вторая тематическая область обработки информ. связана с проблемой когнитивного поиска (информ. в памяти и ее извлечения). Что определяет течение мысли и каким образом мы получаем доступ к сохраняемым в памяти фактам и логическим выводам при реализации соц. поведения?

Сюда относится также проблема имплицитного поиска, к-рый происходит в случае более или менее непроизвольных соц. реакций. Задачу поиска ранее приобретенной информ. можно обойти, когда чел. доступна поведенчески релевантная схема.

Третья категория проблем касается интеграции (объединения) информ. Люди часто сталкиваются с ситуациями, для к-рых у них нет адекватных схем. В особенности, когда люди предвосхищают частое возникновение таких ситуаций в будущем, в их интересах выработать новую схему, к-рая бы позволяла справляться с различными возможными вариантами этих ситуаций.

Четвертой тематической областью яв-ся выбор реакции (*response selection*). Каким образом люди оценивают альтернативные варианты реакций, автоматически выбирают одну и реализуют ее в поведении? Контекст коммуникации и знание позиции аудитории может влиять на то, как и когда передаются когнитивные реакции.

Неразрешенные проблемы. Исследователи С. п., в целом, избегали вопроса о том, что приводит в действие когнитивные системы. Родственной проблемой является роль когнитивных систем в регулировании мотивационных сил.

Соц. окружение отличается чрезвычайной сложностью. Количество и разнообразие информ., содержащейся в соц. взаимодействии, необычайно велико. Каким образом чел. приходит к специфическому способу ее организации? Остается ли этот способ одним и тем же на всем протяжении ведущегося диалога и возможно ли кодировать (и/или сохранять) эту информ. двумя или более способами одновременно? Такого рода вопросы начинают выступать на передний план при обращении к уровню анализа, характерному для перспективы С. п.

См. также *Внимание, Когнитивная сложность, Контекстуальные ассоциации, Формирование впечатления*

Т. Остром

Социальное равенство (*social equality*)

На протяжении многих столетий в понятие С. р. вкладывались различные содержания.

Политический взгляд на С. р., гл. обр., фокусируется на правилах управления (кто имеет право голосовать, кто имеет право управлять, на основе каких правил должны управлять лидеры), в то время как при экономическом взгляде описываются процессы, к-рые связаны с распределением благ (кто имеет возможности для работы, как распределяются экономические ресурсы). При психол. подходе к равенству внимание сосредоточивается на правилах, определяющих характер межличностных отношений и статуса (кто обладает ценностью как чел.). Эти разные взгляды используют общие конструкты, такие как власть, статус, соперничество, сотрудничество, неполноценность (*inferiority*) и превосходство (*superiority*), однако эти разные т. зр. вкладывают в них различные смыслы.

С психол. т. зр., следует различать между собой равенство, к-рое относится к правилам распределения вознаграждений в соответствии со степенью индивидуальных усилий или вкладов, и С. р. (*social equity*). Понятие С. р. играет центральную роль в теории Адлера. В соответствии с Адлером и Дрейкурсом, в отсутствие С. р. и сотрудничества возникает сопряженный с выигрышами и проигрышами «качельный» (*seesaw*) паттерн соперничества, приводящий к формированию чувств неполноценности (*feelings of inferiority*), ухудшающих душевное здоровье и снижающих результативность деятельности. Для Адлера и Дрейкурса С. р. связано с идеальной и сущностной характеристикой: каждый чел. имеет равную ценность и значение. Когда С. р. существует в объективном смысле, возникают максимальные возможности для установления демократических и партнерских челов. отношений. Когда люди субъективно убеждены в существовании С. р., они в большей степени ориентированы на внесение своего вклада в челов. сообщество и в меньшей степени поглощены мыслями о личном престиже или стремлением доказать собственную ценность.

С. р. не означает тождественности, единообразия или конформности. Гарднер, как и Адлер и Дрейкурс, проводит различие между равенством ценности личности (*equality of personal value*) и равенством исполнения (*equality of performance*). Гарднер утверждает что выполнение задачи и внешние атрибуты не тождественны понятию С. р. Как идеал, С. р. связано с вопросами морального и этического характера, касающимися внутренней ценности, достоинства и уважения чел.

См. также *Сотрудничество/соперничество, Распределительная справедливость, Теория справедливости*

Е. Д. Фергюсон

Социальные вмешательства (*social interventions*)

Определение

С. в. можно определить в широком смысле как любую спланированную попытку улучшить положение людей, к-рая выходит за пределы традиционной сферы действия психологии. Оно включает в себя совокупность различных видов деятельности, предпринимаемых самыми разными специалистами, орг-циями, неформальными группами или отдельными людьми. Его целями яв-ся удовлетворение основных материальных потребностей; ограничение девиантности; разрешение соц. конфликтов; облегчение доступа к знаниям и формированию навыков; облегчение психол. проблем; предотвращение или излечение болезней и содействие культурной, духовной или интеллектуальной жизни. Мишени таких вмешательств многочисленны и разнообразны: нация в целом, обездоленные дети, лица со специфическими расстройствами, ответственные лица, телезрители, воры-домушники, мужья, избивающие жен, и т. д. Соц. воздействия включают в себя деятельность основных институтов об-ва (систем образования, правосудия, здравоохранения, психич. здоровья, религии и политики), так же как и групп или отдельных лиц, к-рые обладают влиянием в глобальном, национальном, государственном или же местном масштабе.

Спектр С.в., реализуемых в настоящее время психологами, представляет гораздо более узкую область, чем только что очерченная. Фактически, С. в. в том виде, как они *практикуются* психологами, достаточно осторожно распространяются за пределы безопасной гавани традиционных взглядов (напр., психопатологии) и методов (напр., терапии). Тем не менее психологи в определенных областях (напр., коммунальные и соц. вопросы, проблемы развития, гендерные проблемы) проявили интерес к соц. воздействию в более широком смысле: и как к источнику новых методов воздействия, и как к объекту изучения *per se*. Этот

интерес отражает ту т. зр., что психол. проблемы невозможно понять и разрешить без учета соц. контекста, в к-рый они встроены. Скорее, соц. контекст (включ. существующие соц. воздействия) определяет постановку и концептуализацию проблемы, вносит в проблему свой вклад, побуждает оказывать воздействие и яв-ся необходимым средством для осуществления поддерживающих решений. Такие взгляды находят большее понимание со стороны ищущей свой путь общественной психологии.

Общественная психология

Общественная психология представляет собой развивающуюся парадигму, корни к-рой можно проследить в соц. реформах 1960-х гг. и последующей переоценке роли психологии в об-ве. Ключевые допущения этой парадигмы стали предметом оживленной дискуссии, темы к-рой включают такие вопросы, как существенно возросшая роль психологии в повышении челов. благосостояния; сдвиг к системной и холистической эпистемологии; смешение ролей ученого, общественного деятеля и соц. критика; переход от исключительно интрапсихической к социально-экологической модели проблем; исслед. новых подходов в предоставлении обслуживания, придающих особое значение предупреждению, сотрудничеству, использованию местных ресурсов, культурному разнообразию и делегированию полномочий. Как это точно выразили Гудстейн и Сандлер, внимание общественной психологии сосредоточено скорее на системах контроля девиантности, системах поддержки и системах социализации, чем на испытывающих проблемы конкретных людях.

Социальная критика. С этой т. зр., психологам нужно скорее подключаться к активной соц. критике вместо того, чтобы наивно признавать список проблем и определений, увековеченный правящей элитой.

Сходным образом, критика существующих соц. вмешательств часто обнаруживает систематическую несостоятельность (напр., здравоохранение), неверно направленные усилия (напр., война с наркотиками), увековечивание мифов о проблемах (напр., родительская патология при отсутствии заботы о детях) или обострение проблем (напр., заведомое перекладывание должностными лицами вины на женщин, заявляющих об изнасиловании; поощрение граждан защищать себя с использованием оружия). Тем не менее если С. в. укоренились, служа интересам влиятельных избирателей или производя политическое впечатление решительных действий, то эти неудачи часто скрываются, маскируются либо отрицаются.

Ключевые проблемы. Общественная психология обнародовала расширенную т. зр. на то, что составляет обоснованные ключевые проблемы (напр., образование, преступность и безопасность, здоровье, возможности экономики, качество окружающей среды, психол. благополучие в дополнение к традиционным областям психопатологии). Что, возможно, более важно, данная парадигма поставила под сомнение независимость этих проблем; они, скорее, часто выглядят как взаимосвязанные. Рассмотрим, напр., связи между безработицей, здоровьем, академической успеваемостью, жилищными проблемами, предубеждениями, подростковой беременностью, употреблением наркотиков, насилием, преступностью и пренебрежением обязанностями по уходу за детьми. Эти проблемы не просто взаимосвязаны (невозможно полностью понять или разрешить одну из них, не рассматривая другие), но они также встроены в контекст соц. политики, институциональной практики и культурных норм.

Социально-экологическая модель. Основной особенностью общественной психологии яв-ся переход от интрапсихических к социально-экологическим моделям проблем. На общем уровне такие модели придают особое значение тому соц. контексту, в к-ром функционируют индивиды, равно как и системным и экологическим свойствам этих контекстов. Бронфенбреннер предложил социально-экологическую теорию развития чел., к-рая истолковывает соц. среду как совокупность иерархических (организованных по гнездовому принципу) систем. Развитие, состоящее в изменении понимания мира, приспособления к нему и положения в нем, находится под влиянием микросистем (напр., семьи, школы, места работы), мезосистем (напр., отношений между домом и работой), экзосистем (напр., экономических систем, которые оказывают влияние на условия работы) и макросистем (напр. культурных норм и правил выполнения семейных и рабочих ролей). Другие модели соц. контекста входят в эту теорет. систему или дополняют ее. Примерами могут служить модели поведенческого взаимодействия, соц. ситуаций, сеттингов поведения, соц. климата учреждений и орг-ций, сетей соц. поддержки, орг-ций, сообщества (общины), и культуры.

Экологические модели вобрали в себя данные соц. эпидемиологии, касающиеся распространенности психол. и др. проблем. Теории жизненного стресса послужили организующими рамками для большей части этих работ и были также включены в общественную психологию.

В экологической теории стресса Хобфол и Джексон предположили, что люди перед лицом угрозы стремятся сохранять, увеличивать и защищать ресурсы. В экологической модели соц. поддержки Вокс описал условия, при к-рых отдельные люди или целые соц. сети могли бы испытывать обусловленную стрессом потребность в поддержке, превышающей приемлемый для сетей уровень, и высказал предположение о том, каким образом гендер, стадия возрастного развития и соц. класс могут придавать форму процессу поддержки. Во всех теориях, относящихся к таким проблемам, как жестокое обращение с ребенком и отсутствие заботы о детях, развратные действия с детьми и жестокость по отношению к женщинам, наблюдается впечатляющее смещение от моделей индивидуальной патологии к социально-экологическим моделям, к-рые привлекают внимание к культурным нормам, гендерной и семейно-ролевой социализации, системам контроля над девиантностью, а также семейными и общественными ресурсами поддержки.

В общем, кратко обрисованная здесь социально-экологическая перспектива служит в качестве необходимого условия понимания соц. вмешательства. Психологи не могут больше ограничивать свои вмешательства лечением индивидуумов с определенными расстройствами, оставаясь в неведении относительно травм (напр., злоупотребления), общественных изменений (напр., закрытия заводов), политики (напр., организации дневного присмотра за детьми) или потребности в обслуживании (напр., эпидемиологии семейного насилия), к-рые служат контекстами для этих проблем. Данные модели предлагают цели для вмешательства (напр., ослабить стрессоры и увеличить личные или соц. ресурсы). Они тж позволяют предположить, как вмешательства могут столкнуться с сопротивлением гомеостатических механизмов системы, каким образом вмешательства могут оказаться причиной драматических и неожиданных последствий из-за экологического возмущения и как вмешательства следует интегрировать в соц. экологию, если они должны быть устойчивыми.

Главные стратегии социального вмешательства

В центре внимания общественной психологии находятся системы социализации, системы поддержки и системы контроля девиантности. С. в. могут быть направлены на любой уровень соц. орг-ций: на индивидуумов, на группы, на коллективы либо на культурные институты. В своей классической работе Чин и Бенн очертили три главные стратегии, ставшие очевидными в исторических попытках изменить общественные системы. Эмпирико-рациональные (*empirical-rational*) стратегии придают особое значение информ. и взывают к своекорыстным интересам разумных существ (напр., предупреждения на пачках сигарет). Нормативно-перевоспитывающие (*normative-reeducative*) стратегии прибегают к убеждению и изменению норм, ценностей и аттитюдов (напр., официальные заявления государственных служб о СПИДе, обучающие программы, группы поддержки, психопедагогические семинары и, в более общем смысле, процессы социализации). Стратегии использования силы (*power-coersive*) применяют власть (легитимную или же нет) для того, чтобы принудить к изменениям (напр., суды, группы протеста и терроризм). Каждая из этих стратегий имеет свои преимущества и недостатки и, в большей или меньшей степени, может обнаружиться в любом из подходов, к-рые обсуждаются ниже.

Профилактика посредством расширения ресурсов. Предотвращение проблем стояло в повестке дня общественной психологии с самого начала. Хотя проблемы и продолжают существовать, все же произошел прогресс. На модели стресса Доренвенда эксплицитно либо имплицитно были построены многие профилактические программы. Рассматривая профилактику в терминах общественного здоровья, модель предлагает несколько подходов: уменьшение вредоносных агентов (таких, как стрессоры), повышение сопротивления поддержанием личных ресурсов или видоизменение окружающей среды для того, чтобы сделать ее более благоприятной (то есть создающей меньше стрессоров и больше поддерживающих ресурсов). Многие вмешательства стремятся укрепить личные или соц. ресурсы.

Подход к созданию личных ресурсов, используемый многими программами по работе с детьми и подростками, заключается в том, чтобы улучшить решение соц. проблем. Данные

относительно влияния тренинга *SPS* на адаптацию противоречивы, хотя постоянно обнаруживаются особенности таких программ, к-рые находят положительными. Программы формирования компетентности были нацелены на группы риска, напр. родителей из групп меньшинств с низким доходом, и принесли определенный успех. Др. программы, также с определенным успехом, были направлены на взрослых или детей, недавно столкнувшихся с изменениями, вызвавшими стресс, напр. с разводом.

По-видимому, соц. поддержка со стороны семьи и друзей играет важную роль в психол. благополучии. Несмотря на огромное количество литературы по данному вопросу, удалось найти не так много вмешательств, поддерживающих этот ключевой соц. ресурс. Были предложены различные многообещающие стратегии. Программы пытались донести до заинтересованных лиц информ. о соц. поддержке, содействовать поддерживающим структурам в школах, способствовать развитию благотворных дружеских отношений с использованием телефона среди пожилых людей и содействовать образованию коммуны с участием людей, обладающих естественным характером помощника; в общем, результаты вселяют надежду, однако высвечивают сложность процесса поддержки.

Представители общественной психологии начали рассматривать появившиеся группы поддержки как третью важную область помощи, дополняющую поддержку со стороны семьи и друзей и официальное оказание помощи. Такая взаимная поддержка может выполнять целый ряд функций.

В общем, С. в. пытались и пытаются предотвратить возникновение проблем посредством усиления личных и соц. ресурсов в направлении, предложенном Доренвендом. Наблюдается прогресс в разработке программ, и полученные данные достаточно обнадеживающие. Тем не менее все же необходимо определить те вмешательства, к-рые действительно оказывают благотворное воздействие, и сделать это в том числе и в сфере личных ресурсов, где уже была проведена хорошая работа. Более того, эти вмешательства в значительной степени сконцентрированы на личности; психологи только начали решать задачу улучшения соц. окружения (в менее стрессогенную и более поддерживающую сторону), не говоря уже о привлечении др. подходов к изменению соц. экологии. Некоторые из этих подходов кратко описаны ниже.

Консультации и организационные вмешательства. Консультациям в коммунальных агентствах предназначалось играть ключевую роль в общественных центрах психич. здоровья, однако они никогда не развивались вследствие недостатка подготовки кадров, методических указаний и финансирования. Их потенциал также не был полностью использован общественными психологами (*community psychologists*), несмотря на легкую приспособляемость моделей к ряду частных проблем, уровням соц. орг-ций и стратегии. Организационные вмешательства доказали свою успешность в том, что касается производительности труда, однако на др. цели они были направлены не так часто. Даже простые изменения в работе или в школе могут привести к полезным результатам.

Политика и активная защита прав. Подготовка в области системного анализа и синтеза эмпирических данных делает общественного психолога хорошо подготовленным для выполнения своей роли в политике и защите прав. Усилия относительно политики были направлены на безработицу, присмотр за детьми, гендерные вопросы и трудовую занятость подростков. Активная защита прав включает в себя попытки изменить политику и практику, к-рые приносят вред или яв-ся несправедливыми. Весьма успешные попытки вмешательств, направленных против вождения автомобиля в состоянии опьянения и против сбрасывания токсичных отходов, были инициированы жертвами: общественные психологи могли бы возглавлять такие усилия или содействовать им.

Коммунальное развитие. Были определены отдельные стратегии коммунального развития — соц. планирование, развитие местности (микрорайонов), и соц. действия. Все они отличаются в своих т. зр. на об-во, причины возникновения проблем и на роль тех, кто проводит вмешательства. Очень редко раскрываются важные роли общественных психологов в рамках каждого из подходов.

Проблемы

Исслед. и реализация С. в. сталкиваются с несколькими трудностями. Многие из них отражают две общие темы: принятые в данной культуре предположения о природе релевантных проблем и ограничения со стороны участвующих дисциплин. Во-первых,

некоторые взгляды, лежащие в основе С. в., яв-ся радикальными в том смысле, что они бросают вызов могущественным интересам. Во-вторых, по убедительным концептуальным и прагматическим причинам, специализации участвующих дисциплин развивались в рамках решаемых проблем и уровня анализа. Такая специализация затрудняет развитие комплексных социально-экологических теорий, к-рые могли бы служить концептуальной основой для создания и выбора подходящих С. в. В-третьих, оказалось трудным создать экспертную оценку в междисциплинарной методологии, необходимую для того, чтобы обеспечить базу знаний для С. в. и продемонстрировать их результаты. В-четвертых, все еще не установлена легитимность С. в., основанного на психол. базе, и подобные вмешательства поднимают сложные этические проблемы, во многом непривычные для психологов. В заключение отметим, что существует явная сфера приложения для С. в., понимаемого в широком смысле. Его цель глобальна: спланировать и создать соц. экологию социализации, поддержки и контроля над девиантностью посредством концепций и методов возникающей общественной психологии. С этой позиции польза С. в. представляется значительной.

См. также *Общественная психология, Средства оценки жизненной среды, Энвайронментальная психология, Бездомность, Оценка потребностей, Социальный интерес*

А. Вокс

Социальный интерес (*social interest*)

Gemeinschaftsgefuhl, или С. и., — одно из самых оригинальных и уникальных понятий, предложенных Альфредом Адлером в его теории индивидуальной психологии. Оно относится к врожденной потенциальной способности чел. идентифицироваться с др. людьми и разделять их чувства. Это понятие охватывает не только чувства чел. по отношению к его ближайшему окружению любимых и друзей, но также к человечеству в целом, как настоящему, так и будущему. Предполагается, что это качество, хотя и врожденное, развивается только в соц. контексте, и в особенности благодаря раннему взаимодействию младенца с матерью и отцом.

С. и. проявляется в различных формах. Одной из них является готовность чел. к сотрудничеству и помощи даже при неблагоприятных и затруднительных обстоятельствах. Другая — это склонность чел. давать другим больше, чем требовать. Наконец, он может проявляться в способности одного чел. к эмпатическому пониманию мыслей, чувств и опыта другого. А. Адлер считал главной задачей жизни каждого чел. быть общественным по природе. Следовательно, он верил, что успешный ответ на те вызовы, к-рые бросает нам дружба, карьера и интимность, зависит от способности каждого устанавливать контакты с др. людьми и сотрудничать с ними.

См. также *Адлерианская психология, Альтруизм, Эмпатия, Просоциальное поведение*

Ф. Д. Келли

Социальный класс (*social class*)

Все известные нам об-ва имеют тот или иной тип разделения на классы, или соц. стратификации, отражающей иерархическую орг-цию статусов, престижа, ресурсов, привилегий и власти в данном обществе. С. к. — это относительно однородные группировки, характеризующиеся сходными уровнями статусов и ресурсов в данной системе стратификации. Каждый класс имеет тенденцию развивать свою собственную идеологию и свои соц. нормы. В результате С. к. могут различаться по целому ряду характеристик, варьирующих от родительского стиля до политических идей. Эти различия между С. к. и делают их интересными для психологов.

Определения. При анализе системы соц. стратификации может привлекаться множество взаимоувязанных терминов, относящихся к статусной иерархии об-ва. Соц. статус — это престиж, к-рым обладает конкретный чел. в соц. системе. Он может достигаться путем индивидуальных усилий или определяться на основе происхождения чел. и связан с той соц. ролью, которую данный чел. имеет в об-ве. Каждая соц. роль наделена правами, обязанностями и сферой ответственности. Эти соц. роли либо предлагаются об-вом, либо формируются самим чел. Большинство соц. ролей имеют реципрокную (сопряженную) роль,

напр. врач — пациент, ребенок — родитель и продавец — покупатель. Соц. структура состоит из тех взаимоувязанных ролей, к-рые яв-ся необходимыми для выполнения соц. системой своих функций. Соц. нормы — это правила, определяющие приемлемое и неприемлемое поведение, поддерживаемые членами данного об-ва. Социализация подразумевает приучение детей к выполнению ролей и норм, принятых в об-ве. Приобретение статуса связано с действиями и деятельностью, к-рые наделяют чел. статусом, такими как образование, брак и род занятий. С. к., в отличие от соц. каст, обладают проницаемыми границами. Соц. мобильность подразумевает перемещения вверх и вниз по статусной иерархии. Ученые, убежденные в неизбежности существования систем соц. стратификации в челов. об-ве, ссылаются на ее наличие и у др. видов животных.

Теории социального класса. В XIX в. Карл Маркс предложил простую теорию С. к., отвергаемую ныне социологами как неадекватную. Единственным измерением, к-рое он использовал, была экономическая структура. Об-во подразделялось на два класса — владельцев (средств) производства и работников, к-рых они нанимают. Маркс также считал, что культурные факторы определяются С. к., напр. классовые идеологии. Макс Вебер выдвинул противоположную концепцию соц. стратификации на основе класса, статуса и партии (власти). По его мнению, на формирование С. к. могут оказывать влияние идеи, напр. религия.

Эмиль Дюркгейм и др. функционалисты рассматривали об-во как сложную систему взаимосвязанных ролей. Чтобы эти роли выполнялись, об-во должно мотивировать своих граждан, наделяя роли конкретных людей статусом или престижем. Соц. аналитиков, разделяющих такую т. зр., называют структурными функционалистами из-за акцентирования ими функциональных аспектов соц. структуры. Они считают соц. стратификацию неизбежностью и, в сущности, благом. Критики утверждают, что структурно-функционалистская позиция отдает предпочтение соц. стабильности перед соц. изменением и что в ней недооцениваются положительные эффекты конфликта.

Измерение социального класса. Люди, занимающие более высокий уровень в системах стратификации, обладают более высоким статусом, или престижем, и большим доступом к вознаграждениям об-ва. Вследствие этого, статьи потребления (*consumer items*) часто используются в качестве индикаторов соц. класса. Однако компонент престижа в С. к. также яв-ся важным и наиболее часто связан с родом занятий. Очень часто С. к. не выделяется в качестве категориальной переменной, а рассматривается в качестве непрерывной переменной, называемой «социально-экономический статус» и состоящей из взвешенных оценок уровня образования, престижности рода занятий и дохода. В др. случаях С. к. рассматривается как дихотомическая переменная, в рамках к-рой осуществляется сравнение рабочего и среднего класса. Некоторые авторы утверждают, что С. к. яв-ся не истинной психол. переменной, а своего рода «несущей переменной» (*carrier variable*), не имеющей жесткой связи с истинными психол. переменными. Внутриклассовая вариация может быть очень велика.

Корреляты социального класса. Уорнер и его коллеги выделили пять С. к., от «высшего-высшего» (*upper-upper*) до «низшего-низшего» (*lower-lower*). Различия между С. к. охватывают аттитюды, семейное взаимодействие и включенность в общественную деятельность. На протяжении многих лет обнаруживались различия между С. к. в переменных, варьирующих от супружеского согласия до стилей родительского поведения, самооценки, соц. и политических аттитюдов. Кэнтрил проанализировал 13 различных стран и обнаружил кросс-культурные доказательства существования положительной связи между личным счастьем (*personal happiness*), уровнем образования и дохода. Несмотря на то что анализ осуществлялся на уровне малых групп, выяснилось, что статус влияет на межличностное поведение. Лица с высоким статусом демонстрируют тенденцию больше говорить, и к ним чаще прислушиваются.

В Манхэттенском исследовании (*Midtown Manhattan study*) Сроул и его коллеги обнаружили, что чем ниже был социально-экономический уровень их респондентов, тем чаще встречались у них психол. нарушения и тем тяжелее были эти нарушения. Было предложено два объяснения. Согласно гипотезе дрейфующего снижения (*downward drift hypothesis*), утратившие душевное равновесие люди оказываются не в состоянии удержать позиции более высокого статуса и медленно опускаются вниз по соц. лестнице. В соответствии со второй

гипотезой, трудность выживания людей с низшим соц. статусом в нашем об-ве создает высокий уровень стресса, к-рый, в свою очередь, проявляется в виде психол. нарушения.

Социально-экономический статус положительно коррелирует с интеллектом, и эта корреляция более высока у взрослых в сравнении с детьми. Р. Гернштейн высказал предположение, что в силу наследуемости умственных способностей и в той степени, в какой успех зависит от этих способностей, соц. положение будет все больше и больше основываться на врожденных способностях. Далее он полагает, что по мере минимизации обществом средовых различий врожденные характеристики будут приобретать все большее значение.

Б. Бернстайн предложил разграничивать С. к. по тому, как они пользуются языком. Обычно имеются в виду две лингвистические формы: средний класс пользуется «тщательно разработанным» (*elaborated*) кодом, для к-рого характерен сложный синтаксис. В противоположность этому, рабочий класс предположительно использует «ограниченный» (*restricted*) код, опирающийся на простую структуру предложений и конкретность выражений.

Матери из среднего класса, как правило, являются носителями ценностей, поощряющих любознательность и самоконтроль у детей, в то время как матери рабочего класса в большей степени ценят послушание. Считается, что эти условия благоприятствуют развитию большей когнитивной сложности у представителей среднего класса.

Некоторые исследователи утверждают, что все люди являются носителями такого множества различных соц. статусов, что это лишает смысла разговоры о каком-то едином соц. статусе. У чел., обладающего высоким статусом по происхождению (напр., белый англосаксонский протестант) и низким достигнутым статусом (напр., непрестижной профессией), вероятнее обнаружить более высокую нервозность, учащенное сердцебиение и прерывистое дыхание, чем у чел. с согласующимися статусами (*status-consistent*).

См. также *Энвайроментальная психология*

Э. Филсингер

Социальный конструкционизм (*social constructionism*)

С. к. — это описание практикующихся способов получения знания, как научного, так и любого другого. На этом уровне конструкционистская теория предлагает определенную установку в отношении знания, создаваемого психол. науками, — т. зр., существенно расходящуюся с эмпирической традицией. В то же самое время С. к. включает в себя составные части теории челов. функционирования; на этом уровне он предлагает альтернативные традиционным взглядам представления об индивидуальном функционировании и психол. процессах. Конструкционистские допущения были также распространены на ряд сфер практ. деятельности, стимулировав возникновение новых направлений в таких областях, как терапия, управление организациями и образование.

Социальное конструирование: допущения и исторические предпосылки. С. к. не связан с к.-л. фиксированным набором принципов. Его правильнее рассматривать как некий непрерывно развертывающийся диалог, в ходе к-рого могут заниматься, развиваться или оставляться различные позиции. В работах авторов, называющих себя конструкционистами, встречается несколько типичных тем. Обычно предполагается, что описания мира — научные или иные — не продиктованы и не обусловлены никаким принципиальным аспектом того, что происходит в действительности. Скорее, термины, в которых понимается мир, в целом рассматриваются как социальные артефакты, продукты взаимообменов между людьми, осуществляемых в конкретных ист. условиях. И тогда то, в какой степени определенная форма понимания преобладает в рамках конкретной культуры, принципиально зависит не от эмпирической валидности рассматриваемой перспективы, а от динамики соц. процесса (напр., коммуникации, переговоров, общественных противоречий, риторики). Такая линия рассуждений не умаляет значения разных форм культурного понимания. Создаваемые человеком конструкции (=толкования) мира и себя яв-ся необходимыми для более широких культурных традиций и обычаев, для оправдания, поддержания и преобразования различных форм поведения.

Несмотря на свои глубокие ист. корни, совр. С. к. представляет собой конвергенцию нескольких сравнительно новых течений в общественных и гуманит. науках. По мере нарастания неудовлетворенности среди философов попытками свести эмпирическую науку к

набору фундаментальных, или первичных, принципов, философия науки постепенно вытеснялась ист. описаниями научной практики. Кун и Фейерабенд сыграли важную роль в распространении исслед. на общественные основания притязаний научного знания. Историки науки объединили свои усилия с социологами знания, этнометодологами и учеными в попытке заменить глубоко проблематичные допущения поведенческой науки более интерпретирующими или герменевтическими парадигмами.

Эти изыскания оказались также близкими по духу с некоторыми важными переменами, происходившими в таких областях, как литература и семиотика. Вдохновленная более ранними работами Соссюра, Пирса, Витгенштейна и других, теория литературы обратилась от рассмотрения языка как средства изображения мира (или репрезентации мышления автора) к анализу языка как автономной или самосоотносящейся системы. Др. словами, произошло смещение от объекта текста к вопросам межтекстовых отношений, литературным стилям конструирования объектов и риторическим условностям, благодаря к-рым тексты приобретают воспринимаемую объективность, рациональность или достоверность.

По мнению теоретиков, таких как Жак Деррида, то, что обозначается текстом, тем самым деконструируется, замещается, если можно так выразиться, текстами, к-рые обретают свой смысл и значение лишь в ходе бесконечного процесса самосоотнесения. Для теоретиков, развивающих подход читатель—реакция, таких как Стэнли Фиш, текстуальный смысл яв-ся по своей природе соц. смыслом. Именно интерпретирующее сообщество дает возможность текстуальным стратегиям приобрести легитимность.

Наряду с изменениями в общественной мысли и литературной теории, политические события 1960-х гг. заставили мн. ученых пересмотреть традиционные притязания научного знания на свой ценностный нейтралитет. По мере нарастания фальши в обществе и ответной волны негодования, ученые, под влиянием критики научных формулировок, демонстрировали то, как естественные и не вызывающие возражений в рамках научного знания предположения с успехом применяются для обоснования несправедливого распределения экономических ресурсов и политической власти. Эти проблемы стали экспоненциально нарастать с усилением феминистского движения, и научные изыскания столкнулись с губительными последствиями считавшихся не требующими доказательств исходных допущений, входящих в теории, методы и системы научного знания. Вместе с тем, все чаще стали раздаваться голоса ученых в отношении путей, к-рыми допущения общественных наук приводили к утверждению расистских ценностей, защите эгоистических или нарциссических способов жизни либо служили средством обесценивания незападного образа жизни. Для многих таких ученых опорой также стали работы Мишеля Фуко, к-рый вскрыл отношения между строем языка и системой власти. Все эти усилия продемонстрировали ту степень, в к-рой описания мира оказываются неотделимыми от более широкой соц. практики.

Социальное конструирование знания. Совокупность событий, благоприятствовавшая укреплению позиций С. к., послужила толчком к началу замещения традиционных эмпирических описаний психол. науки. В этом процессе замещения можно выделить две фазы: деконструкционистскую и реконструкционистскую. В ходе первой фазы были подвергнуты сомнению центральные допущения научной рациональности, наряду с массивами эмпирически удостоверенных научных знаний. По существу, эта работа представляла собой развитие и расширение ранних антифундаменталистских (*antifoundationalist*) аргументов, получивших вторую жизнь в результате новых событий в литературной и критической областях. Так, появилось много публикаций, ставящих под сомнение существующую приверженность научному прогрессу, эмпирическую проверку гипотез, универсальную рациональность, законы челов. функционирования, беспристрастность науки, экспортирование западных научных технологий и т. д. Погружение в одну эту литературу могло бы привести к выводу, что С. к. яв-ся нигилистическим в своих целях. Однако, как считают многие, деконструктивный процесс яв-ся лишь необходимым предварением реконструктивных начинаний.

В центре внимания реконструктивной фазы оказываются пути, к-рыми научное изыскание, вдохновленное конструкционистскими взглядами, может более эффективно служить обществу, частью которого оно является. Хотя такие вопросы находятся только в самом начале своего обсуждения, являясь скорее предметом для дискуссии, нежели решений, очевидными представляются несколько широких тем. Применительно к области психол. науки,

они выглядят следующим образом.

1. *Практический эмпиризм* (*practical empiricism*). Конструкционисты критически относятся к традиционным притязаниям, будто научное знание, в форме пропозициональных сетей, может обеспечить выводимые логическим путем предсказания в отношении широкого разнообразия практ. условий. Однако этим не отрицается возможность практ. предсказания как такового. По мнению конструкциониста, вся огромная масса эмпирических технологий большей частью неверно используется, обслуживая преимущественно тех, кто стремится получить поддержку бесплодным по существу теориям в сообществе коллег по науке. Между тем, процедуры наблюдения, измерительные инструменты и статистические методы могут с высокой отдачей использоваться для оценки существующих условий (напр., культурное благосостояние, характер конфликтов, бездомность) и эффективности различных программ (напр., общественные приюты, профессиональное обучение, охрана окружающей среды), а также выявления трендов для составления взвешенных прогнозов на будущее (напр., планирование потребностей в детских садах, консультационных учреждениях для наркоманов, центрах профессиональной переподготовки). Конечно, границы таких исслед. были бы всегда культурно обусловленными, но в конструкционизме не содержится ничего такого, что требовало бы отказаться от интеллигибельных миров (или образов жизни) на основании признания их общественно предустановленного характера.

2. *Концептуальные нововведения* (*conceptual innovation*). Хотя конструкционизм благоприятствует переносу эмпирических усилий из условий искусственной лабораторной среды в места повседневной практ. деятельности, он также подталкивает теорет. деятельность к выполнению новой и более важной роли. Конструкционист подвергает сомнению традиционное представление о том, что теории должны давать точные описания мира. Он утверждает, что язык обретает смысл и выразительность (*its meaning and significance*) в процессе своего функционирования в системе отношений. Язык является важнейшим инструментом, при помощи к-рого осуществляются отношения. Поэтому теорет. язык психологии должен оцениваться не с т. зр. правдоподобия, а исходя из его вклада в культурную жизнь. С этой т. зр. практ. ценность теорет. формулировок определяется вовсе не тем, что на их основе могут быть получены производные предсказания; скорее, когда психол. дискурс приобретает интеллигибельность в рамках культуры (благодаря образования, СМИ, специалистам в области психич. здоровья и т. д.), он становится используемым ресурсом в сфере повседневных отношений. Т. о., научная работа в психологии — в виде создания новых теорий — может нести в себе огромный потенциал для об-ва. Как только становится возможной смена «теоретических объективов», могут открываться новые возможности в старых проблемных областях. Новые способы понимания конфликта, новые взгляды на образовательный процесс, новые оценки групповых различий и т. д., могут стать доступными в качестве культурного ресурса. Это не отвергает эмпирической работы на уровне научного исслед. Однако исследовательские процедуры на этом уровне преимущественно служат целям оживления науки (*vivification*): они придают теорет. идеям — как описаниям, так и объяснениям — осязаемость. Они дают возможность другим увидеть этот мир в конкретных чертах.

3. *Ценностная рефлексия* (*valuative reflection*). В эмпирической традиции, для критической оценки научной работы использовались преимущественно методологические критерии. Главный вопрос, к-рый надлежало адресовать данной формулировке, состоял в том, яв-ся ли она валидным описанием изучаемого явления. Для конструкциониста, однако, решающий вопрос, к-рый надлежит поставить в отношении теорет. формулировки, заключается в том, насколько она способна или как она будет функционировать в более широких общественных рамках. Каким институтам и действиям окажет поддержку эта теория, каких усилий потребует эта формулировка и какие новые возможности она откроет — все это вопросы, имеющие первостепенное значение. Обращение к таким вопросам с неизбежностью предполагает обращение к размышлениям морального и политического характера. Оказывает ли эта формулировка поддержку желательным или нежелательным формам культурной жизни? Не расшатывает ли она дорогие сердцу институты? Способствует ли она челов. благополучию? Такого рода вопросы с необходимостью перемещают научное размышление из области *существующего* в область *должного.* С т. зр. конструкциониста, такое размышление должно стать естественной частью научной подготовки, и статьи, посвященные обсуждению

этих вопросов, должны играть ключевую роль в книгах и журналах, относящихся к этой области.

Социально-конструкционистское исследование в психологии. С. к. не только снабжает научную психологию метатеорией, его положения находят свое выражение на уровне самой психол. теории. То есть, предоставляя описание направленной на производство знаний деятельности ученых, он также предлагает способы понимания паттернов более широкой челов. деятельности. Это можно проиллюстрировать на примере трех активно развивающихся областей исслед.

Основные усилия направлены на изучение дискурсивного конструирования реальности. Здесь исследователи пытаются показать процессы, в ходе к-рых люди конструируют мир и самих себя при посредстве языка. Применяя, как правило, процедуры дискурсивного анализа, многие исследователи изучают паттерны конструирования существования (напр., культурных допущений в отношении развития ребенка), конструирования СМИ гомосексуализма, конструирования обществом синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД) или же дискурсы, используемые для описания интеллекта, окружающей среды или культурных конфликтов. Большинство этих исслед. используются для того, чтобы вызвать изменения в об-ве. Разъясняя и истолковывая общепринятые допущения, исследователи надеются, что это может помочь людям освободиться от принимаемого на веру. В отличие от них, др. исследователи пытаются указать на границы разрабатываемых нами конструкций. Например, Смедслунд пытается аксиоматизировать культурные интерпретации разума (души), доказывая невозможность для членов данной культуры — включ. научных психологов — сформулировать интеллигибельное суждение, к-рое бы нарушало эти допущения. Др. ученые заняты способами, к-рыми культурные дискурсы и позиции диалога используются при конструировании личной идентичности в непрерывном процессе отношений между людьми.

Второе направление конструкционистских исслед. касается самих психол. процессов. Однако усилия конструкционистов сосредоточены не на рассмотрении таких процессов, как универсальные и трансисторические, а на индивидуальном функционировании, поскольку оно яв-ся социально обусловленным как исторически, так и культурно. Как получается, что люди приходят к описанию их психич. жизни теми способами, какими они это делают, и реализуют их таким образом, что эти конструкции обретают реальность не только для них самих, но и для других? Ист. анализ тем самым пытается обнаружить, каким образом психол. процессы складывались в предыдущие эпохи, и оценить культурные условия, благоприятствовавшие определенному складу психич. мира либо делавшие его дисфункциональным. Такие исслед. не только способствуют улучшению нашего ист. сознания, но также приводят к разрушению привычных и уютных допущений об универсальности и повсеместности психол. эссенциализма. Почти та же цель достигается изучением психологии коренного населения. Психологически ориентированные антропологи, такие как Кэтрин Лутц, описывают «эмоциональные паттерны» др. культур, совершенно незнакомые Западу, и изучают функции этих синдромов в локальных культурных условиях. Др. исследователи предпринимают попытки исследовать конструирование личности в рамках западной культуры. Напр., Эверилл с коллегами в своих работах освещают правила выражения таких эмоций, как гнев, любовь и горе.

См. также *Логический позитивизм, Постмодернизм, Рационализм, Социометрия, Теория автоматического регулирования, Теория навешивания ярлыков, Теория систем*

К. Герген

Социобиология (*sociobiology*)

С. исследует взаимосвязи между биолог. средами и соц. поведением животных и чел. Ее развитие шло параллельно с др. естественными и общественными науками. С ее зарождением или развитием в качестве специальной области знаний невозможно связать единственное событие, дату или имя. Эдвард Уилсон помог сформулировать некоторые осн. социобиологические принципы. Его книги не только создали концептуальные основы для этой области знания, но и послужили источником бурных, продолжающихся до сих пор дискуссий.

Некоторые специалисты в области общественных наук заняли позицию, согласно к-рой поведение чел. (и, в меньшей степени, животных) бесконечно податливо и зависит от

изменений окружающей среды. Некоторые биологи придерживаются столь же крайней т. зр., что окружающая среда оказывает лишь незначительное воздействие на поведение, к-рое яв-ся, гл. обр., продуктом наследственности. С. утверждает, что появление массива новых данных позволяет утверждать, что оба этих фактора всегда тесно взаимодействуют.

С. не только пытается предсказывать и объяснять поведение индивидов, она также ищет пути объяснения и предсказания эволюционных изменений общественного и культурного поведения групп. С. в значительной степени опирается на расширенную дарвинистскую генетику.

Общие базовые принципы С. включают в себя признание естественного порядка развития соц. поведения, многоуровневого объяснения поведения, целесообразности поведения (к-рое направлено на достижение адаптации и, следовательно, продолжение генофонда) и биолог. основы поведения, следующего предсказуемым паттернам. За пределами этих осн. принципов социобиологические теории сильно различаются между собой в отношении механизмов действия и относительной роли окружающей среды. Альтруистическое поведение людей было особенно трудной проблемой для дарвинистской генетики. С т. зр. генетики, оно не имеет смысла для индивида, поскольку может привести к его смерти и, соответственно, к гибели генетического материала, который он несет в себе. Тем не менее подобное альтруистическое поведение часто наблюдали у общественных насекомых, напр. рабочих пчел, трудящихся на благо всего роя, хотя сами они и стерильны. Ключ к пониманию этой загадки альтруизма дала нам работа У. Гамильтона, содержащая концепцию совокупной приспособленности, расценивающую альтруистическое поведение общественных насекомых как акт, который, хотя и подвергает риску генетический материал индивида, повышает вероятность выживания генетически родственных соц. партнеров. Это же можно отнести и к реципрокному альтруизму — оказанию помощи другим в надежде получить ответную помощь.

В адрес социобиологических теорий высказывали много критики, и иногда эти голоса звучали достаточно громко. Сильнее всего эти теории критиковали за социально-экономические и политические последствия, невозможность проверить их, биологический редукционизм и детерминизм, отрицающий роль окружающей среды. Мн. авторы утверждали, что человеческое поведение настолько сложно, что любая попытка редукционизма обречена на провал. Тем не менее именно сложность любой конкретной теории в С. определяет, яв-ся ли она редукционистской. Некоторые теории делают более сильный упор на влияние среды, тогда как др., более сложные и интегрированные, принимают во внимание известные нам сведения о биологии и окружающей среде и взаимно объединяют их. Такие теории ни в коей мере нельзя считать редукционистскими.

Ни с этической, ни с методологической т. зр. кажется невозможным проверять эти теории каким-то иным способом, кроме как путем проведения многочисленных косвенных исслед., дающих противоречивые и запутанные результаты. Очень жаль, что мало внимания уделяется энвайронментальным теориям (*environmental theories*), к-рые поддаются валидизации в большей степени. Этот сдвиг в акценте может невольно привести к созданию системы, оправдывающей расовые и половые предрассудки.

См. также *Альтруизм, Сравнительная психология, Эволюция, Полемика о роли природы и воспитания в развитии, Физиологическая психология, Просоциальное поведение*

С. Д. Шерритс

Социобиология животных (*animal sociobiology*)

Социобиология представляет собой попытку применить принципы эволюционной и популяционной биологии к пониманию законов соц. поведения. Определение этой науки можно понять в ист. контексте. В начале XX в. принципы генетики, популяционной биологии и эволюционного учения слились вместе, породив «современную синтетическую теорию» эволюции. В 1962 г. Уинн-Эдвардс высказал предположение о том, что можно объяснить большую часть соц. поведения тем, что оно дает преимущество группе. Так, напр., если используется определенное количество территорий, птицы без своей собственной территории могут удерживаться от размножения во избежание перерасхода имеющихся ресурсов, действуя, т. о., во благо всей группы. В скором времени обнаружилась ошибочность этого

подхода. Если с таким поведением связаны определенные гены, то как же они могут распространяться? Ведь те птицы, к-рые действуют во благо группы, сами не размножаются, следовательно, отбор будет действовать против этих генов. Это заключение заставило представителей различных наук пересмотреть свои представления об эволюции соц. поведения и более четко продумать способы действия естественного отбора. Результатом стал взрыв исследовательской и теорет. деятельности, повлекшей за собой далеко идущие последствия для многих биолог. и общественных наук.

Львиная доля непонимания связана с социобиологическими постулатами относительно путей влияния генов на поведение. То, что гены каким-то образом воздействуют на поведение, сомнений не вызывает. Принципы социобиологии применимы только к тому поведению, на к-рое гены оказывают какое-то влияние; это никоим образом не означает, что гены «определяют» поведение, или что факторы среды играют незначительную роль. Еще одним источником непонимания в этой области яв-ся «стенография», применяемая при описании действия генов. Когда, напр., социобиолог высказывает предположение о том, что птица может уклоняться от участия в размножении во благо группы, это не подразумевает того, что она производит сознательный расчет. Скорее, ученый предлагает гипотезу, согласно к-рой такое поведение яв-ся результатом предыдущих актов естественного отбора, направленное на сохранение определенных генов, к-рые, при нынешних условиях окружающей среды, породили птиц, не участвующих в размножении. Природа непосредственных стимулов, контролирующих размножение, остается неизвестной; предметом исследований социобиолога яв-ся эволюционное давление. Хотя его интересы соприкасаются с влиянием генетических факторов, он отнюдь не провозглашает генетический детерминизм или сознательность выбора.

Основы социобиологии. Основным вопросом в эволюционной теории яв-ся выживание генов и их репликация. Организмы рассматриваются как средство генов производить больше генов. Р. Докинз рассматривает организм как «машину выживания», построенную генами для своей собственной защиты и репродукции.

Генетическую приспособленность можно количественно оценить как относительный вклад в генофонд будущих поколений, сделанный данным конкретным индивидом по сравнению с другими. По определению естественный отбор должен действовать таким образом, чтобы максимально повышать уровень приспособленности организмов. Говоря о приспособленности, социобиологи не имеют в виду внешность и физическую силу животного; данный термин относится только к тому, насколько данный индивид эффективен в том, что касается собирания генов в своем генотипе, передаваемом будущим поколениям. Т. о., естественный отбор должен работать на уровне индивида. Птица, не участвующая в размножении, характеризуется низкой степенью приспособленности и не передает свой генотип будущим поколениям.

Если допустить, что естественный отбор работает на уровне индивида, то это позволяет ответить на некоторые вопросы, зато ставит ряд других. Каждому следует задуматься, как в свое время сделал Ч. Дарвин, о стерильных кастах насекомых. Может также заинтересовать и тот факт, что у некоторых видов птиц молодые взрослые особи остаются со своими родителями и помогают выращивать своих братьев и сестер вместо того, чтобы размножаться самим. Основное влияние на развитие социобиологии и решение этих загадок оказали идеи У. Д. Гамильтона об отборе родичей и совокупной приспособленности.

У близких родичей есть много общих генов. На практике люди имеют примерно половину общих генов со своими родителями, сиблингами (родными братьями и сестрами) и детьми. Доля общих генов уменьшается по мере нашего продвижения к индивидам, состоящим с нами в более отдаленном родстве. У. Д. Гамильтон распознал в этом альтернативный способ, с помощью к-рого индивид может представить свои гены в будущих поколениях — через своих родственников. *Отбор родичей* (*kin selection*) — это действие естественного отбора на гены в силу их влияния на увеличение приспособленности близких родственников. У детей сестры примерно одна четверть общих генов с ее братом. Следовательно, его суммарный репродуктивный успех будет одинаково велик как в том случае, если у нее родится двое детей, так и в том, если у него самого будет один потомок. Степень отбора родичей будет варьировать в зависимости от пользы для данного семейства, затрат индивида и степени родства между донором и получателем. Термин *совокупная*

приспособленность (*inclusive fitness*) относится к совокупному, общему уровню приспособленности индивида. Она яв-ся результатом личной или классической приспособленности (или прямой приспособленности), определение к-рой было дано выше, и косвенной приспособленности (т. е., вклада в приспособленность со стороны отбора родичей).

Альтруистическое поведение — это любое поведение, к-рое влечет за собой рост личной, классической приспособленности др. организма за счет уменьшения личной приспособленности донора. Осн. вопросом здесь, как и во всей социобиологии, яв-ся приспособленность — относительная эффективность передачи генов будущим поколениям. Согласно этому определению, забота о собственном потомстве не рассматривается как альтруизм, поскольку направлена на повышение личной приспособленности. Однако если кто-либо оказывает помощь своим близким родичам за счет уровня своей собственной прямой приспособленности, то это будет проявлением альтруизма. Ясно, что альтруистическое поведение эволюционирует благодаря отбору родичей, поскольку он способствует повышению совокупной приспособленности рассматриваемого животного. Таким образом, птицы, оказывающие помощь в гнездовьях, и стерильные рабочие особи у насекомых вносят свой вклад в репродуктивный успех семьи, поскольку такое поведение увеличивает совокупную приспособленность. Если термин «абсолютный альтруизм» относится к поведению, увеличивающему совокупную приспособленность др. организма за счет совокупной приспособленности донора, то абсолютный альтруизм не должен встречаться в природе.

В отдельных случаях явно альтруистическое поведение проявляется по отношению к особям, к-рые не яв-ся близкими родичами. Одной из возможных форм такого поведения является *реципрокный альтруизм.* Особь может проявить альтруизм по отношению к другой в обмен на «обещание», что та сделает то же самое при аналогичных обстоятельствах в будущем. Если затраты для обеих особей малы, а выгода — велика, такое поведение может внести свой вклад в приспособленность каждой из них, даже если между ними нет близкого родства. Для конкретного чел. может быть выгодно швырнуть спасательный круг чужому, потому что тот позднее может сделать то же самое для своего спасителя. Все согласны с тем, что реципрокный альтруизм может играть важную роль только у тех животных, к-рые обладают сложной соц. структурой и способностью распознавать индивидов. Давление, оказываемое на «обманщиков», должно быть постоянным. Естественно, следует ожидать появления особей, пользующихся благами реципрокного альтруизма, но не склонных к взаимным услугам и, соответственно, не страдающих от его издержек.

Стратегии репродуктивного поведения. С т. зр. социобиологии, репродуктивные усилия пары животных рассматриваются не как результат кооперации двух индивидов ради обеспечения существования вида, а как действие или, возможно, манипуляция, каждого индивида в целях повышения своего собственного уровня совокупной приспособленности. Термин «родительский вклад» (*parental investment*) описывает сумму всех вложений индивида в детеныша, за счет способности вносить вклад в др. потомков. Зачастую самки больше вкладывают в потомство, чем самцы. У млекопитающих с промискуитетной системой размножения, напр., самки производят крупные яйцеклетки, вынашивают потомство в течение определенного срока, вскармливают его и оказывают большую часть родительской заботы. Самцы предоставляют сперму и, у некоторых видов, вносят еще дополнительный незначительный вклад. В общем, тот пол, чей вклад больше (как правило, самки), превращается в ограничивающий «ресурс» (*limiting «resource»*) для пола, вносящего меньший вклад. Было даже высказано предположение о том, что самцы «паразитируют» на вкладах самок. Т. о., самцы, как правило, конкурируют за самок, что продемонстрировано иерархией доминирования, территориальностью или сложным ритуалом ухаживания. Самки обычно более избирательны в своем выборе партнера. В то время как самки у многих видов сдержанны, самцы могут проявлять чрезмерную горячность. Т. о., осн. компонентами того, что Ч. Дарвин называл «половым подбором», яв-ся выбор самок и конкуренция между самцами. Если самки производят относительно малое количество потомства на протяжении своей жизни, самцы в этом отношении гораздо сильнее варьируют, одни оставляют огромное количество потомства, другие — мало или вообще никакого. Репродуктивные стратегии самцов и самок могут очень сильно различаться.

Подобно конфликту между самцами и самками, конфликт между родителями и потомством имеет важные последствия. Интересно, что родитель максимизирует свой

собственный уровень совокупной приспособленности, распределяя свой вклад среди своего собственного потомства. Может быть выбран отдельный детеныш для того, чтобы максимально увеличить его приспособленность путем выделения ему доли ресурсов большей, чем это было бы оптимально для родителя. Такого детеныша будут выбирать для предоставления ему большей доли ресурсов, чем полагается, вплоть до того момента, пока он не начинает наносить урон своей собственной совокупной приспособленности за счет снижения выживаемости и размножения его сиблингов. Многие конфликты, напр. конфликт разлучения между родителем и молодой особью, можно рассматривать как взаимодействие между двумя индивидами, возникшее в процессе отбора для того, чтобы максимально увеличивать уровень совокупной приспособленности.

Отбор должен действовать на родителей таким образом, чтобы ограничивать уровень их заботы о потомстве. В тех случаях, где этого не происходит, напр. в случае с помогающими птицами и обезьянами-«тетушками», необходимо искать иные объяснения. Практ. навыки, приобретенные при уходе за детенышами, могут быть выгодными для индивида, когда появится его собственное потомство. Членство в семейной ячейке в качестве активного помощника может защитить молодую взрослую птицу от хищников и позднее помочь ей установить свою собственную брачную территорию. Сложность гормональных взаимодействий, необходимая для инициирования родительского поведения у грызунов, могла возникнуть в процессе отбора для обеспечения того, что такое поведение будет иметь место только при ограниченном наборе условий, когда оно может быть направлено на собственное потомство.

Социальная структура и системы размножения. Соц. структуру вида или популяции можно рассматривать как результат действий всех индивидов, направленных на увеличение уровня их совокупной приспособленности. В процессе отбора могла возникнуть моногамия в тех случаях, когда доступность кормовой базы, наличие хищников и другие факторы затрудняли выращивание детеныша только одним родителем. При др. обстоятельствах родитель может вырастить детеныша в одиночку, а второй родитель может уйти сразу же после спаривания. У многих млекопитающих о детеныше заботится самка; у многих рыб — самец.

К наиболее интересным соц. структурам относятся орг-ции общественных (эусоциальных) насекомых. У них существуют касты стерильных рабочих особей, перекрывание двух или более поколений молоди в одной колонии и сложное разделение труда. У всех вызывает удивление, почему отбор родичей породил такую крайнюю форму соц. поведения, при к-ром рабочие самки жертвуют своими собственными репродуктивными способностями для того, чтобы помочь своей матери вырастить их сиблингов. В объяснениях эволюции такой структуры преобладает *гипотеза гаплодиплоидии.* Гаплодиплоидия яв-ся способом репродукции у некоторых перепончатокрылых насекомых. В то время как самки развиваются из оплодотворенных яиц, самцы — из неоплодотворенных. В результате самцы гаплоидны, а самки — диплоидны; это означает, что если самки имеют по две хромосомы каждого вида (одну от отца, а другую от матери), то самцы — только одну. Если царица в колонии спаривается только с одним самцом, то все самки будут иметь одинаковые гены от их отца. У видов, не обладающих гаплодиплоидией, самки имеют с отцом только половину общих генов. В результате, самки имеют со своими сестрами три четверти общих генов, а не половину, как обычно. Однако у них только половина общих генов с их собственным потомством. Т. о., благодаря гаплодиплоидии, самки имеют со своими сестрами более близкое родство, чем с потомством. Если они стремятся максимизировать свою совокупную приспособленность, то, возможно, неудивительно, что эти самки больше заботятся о своих сестрах, чем о своем потомстве. Необходимо отметить, что существуют и др. гипотезы, объясняющие эволюцию эусоциальности, и что гаплодиплоидия не в состоянии дать универсального объяснения. Тем не менее она, несомненно, яв-ся очень важным фактором. Эволюция эусоциальности у насекомых дает пример того, как принципы социобиологии могут пролить свет на старые проблемы.

Резюме. Преимущества социобиологического подхода таятся в том же, что лежит в основе успеха эволюционного подхода. Эта теория дает ключ к пониманию многочисленных разнородных явлений с т. зр. нескольких общих теорет. принципов. Тем не менее данная область достаточно нова. Здесь существует много теорий, но явно не хватает фактов.

Необходимо проводить гораздо больше эмпирических исслед. В применении и экстраполяции этой теории появляются некоторые крайности. С. ж. предлагает возможность объединить широкий спектр поведенческих явлений в общую теорию.

См. также *Альтруизм, Сотрудничество/соперничество, Экологическая психология, Просоциальное поведение*

Д. А. Дьюсбери

Социодрама (*sociodrama*)

С. — это методика групповой терапии, первоначально разработанная Я. Л. Морено в качестве расширения его психодрамы. Позднее Торренс предложил новую и более детализированную концепцию социодрамы как методики группового творческого решения проблем, основанной не только на ранних работах Морено, но вобравшей в себя многие из принципов творческого решения задач (*creative problem-solving*), предложенных Осборном и его коллегами. Хотя С. ориентирована практически на все возрастные группы, Торренс использует ее как метод первичной профилактики поведенческих проблем, возникающих у лиц из неимущих слоев населения и др. групп повышенного риска.

Основные различия между С. и ее предшественницей — психодрамой — заключаются не столько в методах, сколько в цели, хотя участие зрителей в С. яв-ся более важным. В С. материалом, поставляющим потенциальные проблемы или конфликтные ситуации, яв-ся групповая дискуссия, к-рая длится вплоть до идентификации адекватной проблемы. Проблема или конфликтная ситуация обычно не та, с к-рой сталкивается на данный момент кто-то из участников, а та, к-рая яв-ся общей для всех членов группы. Группа не получает какого-то руководства в выборе направления решения, поскольку это яв-ся ее главной целью.

Между членами группы распределяются роли, которые им предстоит исполнять при разыгрывании конфликтной ситуации. Для облегчения поиска решения конфликта используются различные технические приемы — монолог, прямое представление, дублирование, «зеркало», обмен ролями и др. приемы, вовлекающие зрителей в действие.

Роль режиссера в С. заключается в поддержании движения действия в направлении разрешения конфликта. Каждый сеанс терапии заканчивается нахождением нескольких возможных положительных решений обсуждавшихся проблем. Эффект социодрамы должен всегда оцениваться в аспекте ее цели и способности двигаться навстречу разрешению конфликта, а не в отношении драматических качеств или др. критериев, к-рые могут быть малозначимы для целей терапевтического занятия. Режиссер должен стремиться к максимальному вовлечению зрителей в действие в течение всего сеанса и выдвигать на первый план представленный в проблемной ситуации конфликт, а не сглаживать его. Обучая участников «мозговому штурму» поиска альтернативных вариантов поведения, давая им возможность отреагировать проблему в действии и отрепетировать проблемно-решающее поведение для его последующего использования в реальной жизни, С. показала себя как полезный метод профилактики проблемного поведения у детей и подростков из групп повышенного риска.

См. также *Групповое решение проблем, Психодрама*

С. Р. Рейнолдс

Социология психологического знания (*sociology of psychological knowledge*)

С. п. з. можно определить как изучение соц., политического и идеологического контекста, в к-ром психология развивалась как профессия и как наука.

С. п. з. на деле представляет собой частный случай более широкой дисциплины, называющейся социол. знания. Эта последняя область пытается изучать связи между знанием как продуктом культуры (напр., идеологий, этических убеждений, науки, технологии) и факторами, относящимися к существованию в обществе. Представляется, что человеческое мышление отчасти обусловлено соц. подструктурами или челов. взаимоотношениями. Примерами данного подхода служат работы таких общественных мыслителей, как Карл Маркс, Макс Шелер, Макс Вебер и Эмиль Дюркгейм, к-рые пытались анализировать соц. условия своего времени, являющиеся результатом взаимодействия капитализма, науки, технологии и

демократии.

Социол. знания, помимо этого, включает в себя еще одну специализированную подобласть, называемую социол. науки, поскольку наука яв-ся одним из путей приобретения знания. В то время как социология знания интересуется социальными основами мышления, социология науки изучает специфическую структуру и процесс научной деятельности. Сама наука рассматривается при этом как соц. институт, подлежащий тем самым социологическому анализу.

Социол. психол. науки фокусирует свое внимание на процессе, посредством к-рого добывается и распространяется психол. знание, в том числе на таких проблемах, как процесс профессиональной коммуникации (напр., процесс отзывов на журнальные публикации), дискриминация по полу при найме и продвижении по службе, государственная поддержка психол. образования и психол. научных исслед., процесс социализации в последипломном психол. образовании и географическое размещение и распределение психологов.

Во вводной работе Басса кратко рассматриваются пять примеров С. п. з., иллюстрирующих этот тип анализа. Они относятся к дифференциальной психологии, гуманистической психологии, психологии развития, бихевиоризму и соц. психологии. В частности, Басс расценивает возникновение изучения индивидуальных различий (т. е., дифференциальной психологии) как результат роста капитализма, демократии, либерализма, науки и технологии в Англии в конце XIX столетия.

Тест академических достижений. В своем социологическом анализе психол. знания Мюррей Левайн приводит документальные свидетельства для оценки тестов академических достижений и др. родственных мер как продуктов соц. дарвинизма. По мнению Левайна, такое тестирование способствовало узакониванию различий в уровне образования между молодыми людьми низшего и среднего класса и дифференцированному распределению молодежи по позициям в иерархической структуре об-ва.

Параллельно с этим, им приводятся документальные свидетельства формирования организационных схем по типу «возраст-класс» (*age-grade*) в системе школьного образования. Тесты достижений служили некоторым основанием для перехода из одного класса в следующий; тем самым, такие тестовые меры вводили в силу показатели «возраст—класс», которые со временем были претворены в жизнь. Далее он указывает на существование доказательств в пользу мнения, что проблема недостаточной обучаемости (*learning disabilities*) вполне могла быть следствием распространения тестов академических достижений.

Что касается анализа (тестовых) заданий, Ливайн создает прецедент для рассмотрения тестов интеллекта и тестов достижений как неотличимых друг от друга. Если общий интеллект чем-то отличается от школьного научения, то тогда, считает Ливайн, совр. тесты достижений не выполняют своей задачи измерения того, чему обучают и чему научаются в школе. Кроме того, тесты достижений не могут измерять такие аспекты, как интерес к изучаемому предмету, любовь к чтению, развитие межличностной и соц. компетентности и усвоение учебных навыков. Тем не менее эти тесты используются для оценки школьных программ, предназначенных для достижения таких целей.

Хотя выводы, извлекаемые в процессе таких социол. анализов, всегда открыты для дискуссий, один вывод оказывается все же неизбежным: существует очевидное взаимодействие между об-вом, с одной стороны, и развитием и использованием знания — с другой, будь это знание психол. или к.-л. другим.

См. также *Описательная психология, Международная психология, Философия науки*

А. Барон-мл.

Социометрия (*sociometry*)

Морено описал целый ряд способов сбора данных о межличностных отношениях в группах. Один из таких подходов, получивший название С., привлек к себе большое внимание со стороны психологов и педагогов, поскольку обеспечивал простой метод измерения межличностной аттракции среди членов группы. Этот метод широко использовался в изучении соц. структуры игровых, рабочих и учебных групп, а тж оказался полезным в оценке межличностной привлекательности индивидуумов.

Социометрические данные могут описываться в виде количества выборов (или отказов),

получаемых отдельным членом группы. Они могут также выступать в качестве основы для построения «социограммы», представляющей собой «карту» выборов, осуществляемых в ответ на поставленный вопрос.

С. может использоваться для изучения факторов, связанных с групповой моралью, и социометрические методы могут применяться в любом исслед., рассматривающем межличностные оценки, аттитюды, убеждения, или впечатления, возникающие в групповых условиях. К числу переменных, изучавшихся с использованием социометрического метода, относятся лидерство, честность, агрессивность, престиж и личная адаптация (*personal adjustment*).

См. также *Ингруппы/аутгруппы, Межличностное восприятие*

Г. К. Линдгрен

Социопсихологические детерминанты войны и мира (*sociopsychological determinants of war and peace*)

С незапамятных времен люди прибегали к насилию как к последнему средству разрешения своих споров. Внезапное появление ядерного оружия с его неограниченной разрушительной силой сделало это проверенное временем решение неприменимым. Выживание человечества зависит от окончательного отказа от обращения к насилию как спасительному средству в международных спорах. Достижение этой далекой, трудной и, может быть, даже неосуществимой цели зависит от вкладов всех областей челов. знания, в т. ч. и психологии, поскольку анализ окончательных решений, приводящих к развязыванию войны, осуществляется отдельными лидерами и группами лидеров. Здесь будут рассмотрены некоторые из тех психол. сил, к-рые вовлекают национальных лидеров и их сторонников в гонку за достижение могущества и безопасности путем накопления ядерного оружия — гонку, к-рая, при отсутствии каких-либо ограничений, неизбежно приведет к катастрофе.

Несмотря на то что наше сегодняшнее состояние неведения не позволяет наметить какого-либо решения этой проблемы, любое решение будет зависеть от понимания тех психол. сил, к-рые в нее вовлечены.

Сила привычки

Удобным отправным пунктом в нашем исслед. яв-ся почти непостижимое поведение лидеров ядерных держав. Все безоговорочно утверждают, что они боятся обмена ударами стратегическим ядерным оружием, однако при этом проводят политику соревнования в оснащенности ядерным оружием, которая неуклонно увеличивает вероятность такой катастрофы. Осн. психол. причиной здесь служит то, что они пытаются справиться с угрозой ядерной войны используя те же самые способы мышления и поведения, к-рые довольно сносно срабатывали в обычных ситуациях. На практике, несмотря на смутную угрозу возможного применения ядерного оружия, все вооруженные столкновения по-прежнему ведутся с применением обычных вооружений, что продолжает подкреплять старые паттерны.

Национальные лидеры пытаются сохранить такой метод ведения войны, выдумывая сценарий ограниченной или локальной ядерной войны, заканчивающейся победой одной стороны до того, как обе уничтожат друг друга. Сдерживание ядерной войны в определенных границах потребовало бы, помимо прочих условий, строгого, поминутного контроля за операциями в самом разгаре хаотической и взаимно угрожающей ситуации. Кроме того, в то время как боевые действия в действительности все еще продолжались бы, обе стороны, оперируя различной информ., используя различное оружие и руководствуясь диаметрально противоположными целями, должны были бы согласиться принять такой исход. В этих обстоятельствах вероятность ограничения любой ядерной войны оказывается чрезвычайно призрачной.

Психологическая нереальность ядерного оружия

Мышлению о ядерном оружии как если бы оно было неядерным способствует тот факт, что почти для всех людей разрушительность ядерного оружия существует только в воображении. За исключением уцелевших после ядерной бомбардировки жителей Хиросимы и Нагасаки, никто не переживал ее последствий воочию.

Внезапность появления ядерного оружия. Людям потребовались сотни тысяч лет прогресса от копья или дубины, при помощи к-рых можно было бы убить только одного

человека, до бомбы, содержащей тонну динамита, к-рая одновременно могла бы уничтожить тысячи людей. И лишь менее десятилетия понадобилось для продвижения от этого уровня до водородной бомбы, к-рая одновременно может уничтожить миллионы людей, — чрезвычайно резкий скачок в разрушительной силе в сравнении с путем, пройденным от копья до бомбы, начиненной динамитом.

Благодаря своим способностям к символизации, чел. может быстро приспосабливать свои мысли к не имеющим прецедента новым проблемам. К сожалению, эмоции, к-рые определяют поведение, изменяются гораздо медленнее. Психиатры обнаружили, что интеллектуальный инсайт (*intellectual insight*) бессилен изменить поведение, если он не сопровождается «корректирующим эмоциональным опытом». Наш интеллект может приказывать нам, что мы должны сделать, но наши эмоции слишком часто мешают нам это сделать.

Обман слов. Поскольку ядерное оружие предназначено для нанесения разрушительных ударов по отдаленным странам, оно не воздействует ни на одно из наших чувств — психологически оно существует лишь в словесной форме, а, как уже отмечалось, слова, которые приобретают свое значение только путем их соотнесения с др. словами, если и обладают, то крайне слабым эмоциональным воздействием.

В отсутствие непосредственного чувственного опыта наше восприятие реальности формируется при помощи тех слов, которые мы используем для ее описания. К сожалению, поскольку ядерное оружие появилось лишь совсем недавно, единственными словами, к-рыми мы должны описывать его свойства, служат слова, относящиеся к обычному оружию.

К тому же, хотя по-прежнему остается истиной, что ядерное оружие в руках противника представляет смертельную угрозу, ядерное оружие в своих руках, за пределами уже давно пройденной ядерными сверхдержавами точки, вносит вклад не в безопасность, а в небезопасность всех заинтересованных лиц. Однако такова магия слов, что перевес в ядерном оружии над любым противником был воспринят американским президентом как «запас прочности».

Привыкание. Люди, как и все живые существа, перестают уделять внимание стимулам, которые остаются неизменными. Когда о ядерном оружии впервые узнали после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, и несколько позже, после испытания первой водородной бомбы, ядерное оружие приковывало к себе внимание всего мира; но с переходом к подземным испытаниям ядерного оружия и в связи отсутствием возможности увидеть новые взрывы все более мощных бомб, мы перестали реагировать на быстрый рост ядерных запасов, который превратился в часть обычно игнорируемого фона нашей жизни.

Отрицание. Когда до нашего сознания время от времени доходит весь ужас последствий применения ядерного оружия, оно отвечает отрицанием (*denial*) или защитным избеганием (*defensive avoidance*). Отрицание яв-ся нормальной и адекватной реакцией на угрозу, в отношении которой невозможно что-либо предпринять, например на неизбежную собственную конечную смерть, но оно становится трагически неадекватным, когда отсутствие мужества прямо взглянуть в лицо опасности мешает чел. справиться с ней, как в случае ядерной угрозы.

Группы лидеров и бюрократия

Чтобы полностью осознать и оценить курс действий в связи с угрозой ядерного оружия, мы рассмотрели некоторые из психол. блоков отдельных людей. Они усиливаются аспектами психологии малых групп и бюрократии.

Группы лидеров. Группы лидеров (руководителей), как и все группы, оказывают сильное давление на своих членов в сторону их подчинения. В условиях продолжительного или периодически обостряющегося давления члены таких групп начинают все больше зависеть от развития и поддержания своих первичных групповых связей. Поскольку группа испытывает потребность в наличии единого фронта против реальных или потенциальных внешних опасностей, нарушитель такого фронта воспринимается как угроза сплоченности группы и единству цели, и тем самым как угроза ее силе. В результате, члены подавляют индивидуальные суждения в пользу сохранения групповой сплоченности — феномен, получивший название «группового мышления» (*groupthink*).

Бюрократические силы. Все лидеры опираются на бюрократию, обеспечивающую их информ., на основе к-рой принимаются и проводятся в жизнь решения. Тем самым бюрократия

приобретает власть над лидерами, ограничивая их действия путем фильтрации предоставляемой им информ. Наибольшей властью обладают бюрократы-эксперты, к-рым лидеры, не будучи экспертами, не могут эффективно противостоять.

Несмотря на соперничество отдельных группировок бюрократии в борьбе за власть, статус и ресурсы, все они объединяются, когда это способствует увеличению их общих ресурсов. Все военные ведомства действуют сообща в представлении политическим лидерам анализов «неблагоприятного развития событий» (*worst-case*) и в поддержке друг другом требований новых вооружений, поскольку это приводит к увеличению финансирования всех этих структур. Т. о., осн. причиной накопления ядерного вооружения яв-ся соревнование между военными ведомствами внутри гос-в.

Бюрократия еще сильнее, чем отдельные люди, сопротивляется перестройкам, необходимым для действий в новых условиях.

Поскольку ядерное оружие психологически уподобляется обычным видам вооружений, вне зависимости от реальностей, страна, обладающая меньшими или технически более устаревшими запасами оружия, будет рассматривать себя более слабой и будет рассматриваться как более слабая своими противниками и союзниками. Как заявил адмирал Стэнсфилд Тернер: «Но что бы мы ни делали, это не должно ограничиваться корректировкой сложившегося дисбаланса (ядерных) сил; это должно также корректировать восприятие дисбаланса...»

Короче говоря, стремление к достижению безопасности путем накопления ядерного оружия оказывается в действительности скорее гонкой за престижем, нежели за реальной силой. Это особенно дорогостоящая и опасная форма психологической войны, в которой каждое гос-во пытается достичь психол. безопасности ценой реальной безопасности.

Поскольку страх, подобно любой сильной эмоции, затрудняет решение проблемы, усиливая ригидность мышления, препятствуя рассмотрению альтернатив и сужая временную перспективу, с психол. т. зр. первой необходимой предпосылкой для достижения новых принципов международных отношений, совместимых с ядерным оружием, было бы осуществление шагов по снижению взаимных страхов. Поскольку двумя главными источниками взаимного страха яв-ся увеличение запасов ядерного оружия и головокружительная скорость научных исслед. и разработок, к-рые постоянно угрожают новыми «прорывами», обещающим первым шагом могло бы стать введение взаимного замораживания производства, исслед. и развертывания ядерного оружия. На более фундаментальном уровне было бы необходимо разработать способы снижения постоянных взаимных разногласий и разобщенности между государствами и усиления международного сотрудничества.

См. также *Агрессия, Разрешение конфликта, ПОИР, Психология толпы, Виктимология, Насилие*

Дж. Д. Франк

Специфические пищевые потребности (*specific hungers*)

С. п. п. — это повышенное предпочтение, отдаваемое индивидом пище, содержащей определенное питательное вещество, напр. минерал или витамин, при условии повышенной потребности в таком питательном веществе. С. п. п. обычно отличают от извращенного аппетита (пика), проявляющегося в особом предпочтении, отдаваемом бесполезным или вредным веществам, таким как глина или грязь.

Феномен С. п. п. был впервые документально зарегистрирован Куртом Рихтером, обнаружившим, что крысы могли адаптивно изменять потребление углеводов, жиров, белков, натрия, кальция, витаминов группы *B*, витамина *E* и др.

Специфическая потребность в хлориде натрия (NaCl), в отличие от др. известных нам специфических пищевых потребностей, видимо зависит от врожденно запрограммированного механизма, к-рый может запускаться нуждой организма в этом веществе. Когда крыса начинает испытывать дефицит в NaCl, она сразу обнаруживает повышенное предпочтение к сортам корма и жидкостям, содержащим NaCl в любой концентрации или содержащим сходный на вкус, но ядовитый хлорид лития (LiCl). Крыса также демонстрирует ускоренный темп оперантного поведения, подкреплявшегося хлоридом натрия до состояния нужды в нем,

но находящегося в угашенной форме после появления нужды в NaCl. Есть некоторые доказательства применимости тех же принципов к людям.

В противоположность этому, др. С. п. п., по-видимому, формируются путем проб и ошибок. Очевидно, специфическое предпочтение развивается, по крайней мере в отношении большинства веществ, благодаря процессу исключения, когда животное испытывает и приобретает отвращение к каждой неподходящей пище, к-рую оно пробует. Впрочем, в отношении некоторых питательных веществ, таких как витамины *A* и *D,* крысы не приобретают отвращения к дефицитарным рационам и не развивают предпочтений в отношении витаминизированных кормов.

Помимо прочего, иногда происходит научение специфическим предпочтениям. Д. М. Захорик продемонстрировал, что крысы обнаруживали предпочтения к кормам, способствующим восстановлению от авитаминоза, и что они предпочитают эти корма даже в сравнении со старой «безопасной» пищей, к-рая и не вызывала, и не уменьшала дефицитарности.

См. также *Недостаточность питания и поведение человека*

Дж. Калат

Список личных предпочтений Эдвардса (*Edwards personal preference schedule, EPPS*)

С. л. п. Э. — это построенный в формате самоотчета личностный инвентарь, позволяющий измерять 15 потребностей и мотивов: унижения (*abasement*), достижения, аффилиации, агрессии, независимости, изменения (*change*), уважения, доминирования, стойкости (*endurance*), привлечения к себе внимания, гетеросексуальных отношений, интрацепии, покровительства, порядка и поиска помощи (зависимости) — все взяты из теории личности Мюррея. Тест предназначен для студентов колледжей и взрослых.

С. л. п. Э. состоит из 210 пунктов, каждый из к-рых содержит два самоописательных утверждения. Утверждения уравнены по своей соц. желательности, однако измеряют различные потребности. Респондент должен выбрать из каждой пары одно, наилучшим образом описывающее его утверждение. К такому формату вынужденного выбора Эдвардс обратился после того, как обнаружил, что вероятность выбора утверждений зависела от их значения на шкале соц. желательности. В случае же формата вынужденного выбора респондент должен отвечать, основываясь на содержании самого пункта (т. е., потребности или мотива), а не на его соц. желательности.

Использование формата вынужденного выбора приводит к тому, что С. л. п. Э. дает ипсативные показатели — т. е. сила каждой потребности выражается не в абсолютных единицах, а относительно силы др. потребностей индивидуума. Отсюда возникают определенные проблемы при интерпретации оценок и проведении исслед. валидности теста, поскольку два респондента, получившие одинаковые оценки по тесту, могут при этом различаться по абсолютной силе своих потребностей или мотивов.

См. также *Методика вынужденного выбора, Ипсативное шкалирование, Оценка личности, Методы тестирования*

Ф. Браун

Спортивная психология (*sports psychology*)

Спортивные психологи занимаются приложением психол. теорий и методов к спорту, играм и активным видам отдыха, а также обнаружением более эффективных способов содействия людям овладевать различными видами спорта и достигать в них высоких результатов.

Современная С. п. значительно расширила свою предметную область, поначалу включавшую в себя разделы моторного научения, восприятия и биомеханики. Джон Салмела приводит список, в к-ром специалисты перечисляют свои осн. сферы интереса в данной области. Наиболее распространенными яв-ся научение моторным навыкам, личность, тревога и стресс, конфликт и соперничество, обучение формированию внутренних образов (*imagery training*), обучение релаксации, гипноз, тренировка внимания, мотивация, социализация,

развитие, формирование команды, игра и досуг, мысленная тренировка (*mental training*), тренировочный процесс, консультирование и готовность к соревнованиям. Область интересов этих специалистов в отношении специфических видов спорта простирается от танцев до бейсбола и баскетбола и от футбола и фехтования до волейбола, гольфа и множества др.

Примеры исследований в спортивной психологии

В начальный период становления этой области психологи просто пытались применять общие системы и методы психологии к спорту.

Рейнер Мартенс применяет общие социально-психологические теории и методы к спорту. Существуют, конечно, ограничения в отношении того, насколько прямо и целиком инструменты из одной области могут переноситься в др. область. Мартенс обнаружил, что тесты на общую тревогу не способны эффективно различать атлетов, испытывавших высокую тревогу в ходе соревнования, от тех, кто ее не испытывал. Однако, когда он разработал специальный Тест тревоги в спортивных соревнованиях (*Sport competition anxiety test*), различение стало возможным.

Продолжительная серия исслед. была посвящена изучению роли мысленной тренировки (*mental practice*) в приобретении спортивных навыков. Согласно Б. Р. Бугельски, большинство исследований показывают, что а) субъекты, занимавшиеся физической тренировкой, за к-рой следовала (частично замещающая ее) мысленная тренировка, обычно достигали таких же хороших результатов, как и субъекты, занимавшиеся только физ. тренировкой, и б) что субъекты, не испытывавшие затруднений с формированием визуальных мысленных образов, достигали лучших результатов в сравнении с теми, к-рые делали это с трудом. Это направление исслед. успешно развивалось в то время, когда в эксперим. психологии по большей части игнорировалось изучение образов и мышления. Бугельски цитирует классическое исслед. штрафных бросков в баскетболе, проведенное Р. Вэнделлом и его сотрудниками. Первая группа тренировалась ежедневно в течение 20 дней; вторая группа, контрольная, не тренировалась; и третья группа на протяжении 20 дней занималась мысленной тренировкой. Улучшение в исполнении штрафных бросков составило 41% в группе, занимавшейся физ. тренировками, 2% в контрольной группе и 43% в группе, занимавшейся мысленными тренировками. Огромное количество исслед. такого же плана, проведенных в отношении всевозможных видов физ. умений (прыжки в высоту, игра на фортепиано, стрельба из лука, гимнастика и др.), привело, в целом, к сходными результатам. По мнению Ричарда Суинна, эти данные могут использоваться в консультировании.

Многие спортивные психологи применяли батареи личностных тестов к спортсменам и не спортсменам и к спортсменам различных уровней мастерства с целью проверки гипотезы о существовании «спортивного типа личности». Несмотря на значительную изменчивость в результатах, может быть сделан предварительный вывод о том, что мужчины-спортсмены характеризуются, в целом, большей экстраверсией и эмоциональной устойчивостью, напористостью, уверенностью в себе и способностью переносить стресс. У женщин-спортсменок чаще отмечаются более низкие оценки по экстраверсии по сравнению с мужчинами, но более высокие оценки по эмоциональной устойчивости.

Спортивное консультирование и спортивный консалтинг

В применении к отдельным спортсменам, спортивное консультирование (*sports counseling*) предназначено для улучшения их спортивной отдачи. Здесь обсуждаются такие проблемы, как предсоревновательная тревога, страх победы (*fear of winning*), физ. и эмоциональные спады (*slumps*) и укрепление мотивации. Спортивные консультанты в командах занимаются проблемами формирования команды, общения и тренировочного процесса.

Приложения спортивной психологии

Когда научная область достигает зрелости, она начинает меньше заимствовать у более сложившихся областей исследования и разрабатывать свои собственные методы и теории, которые пытаются использовать применительно к условиям своей деятельности др. специалисты. В течение прошлого десятилетия, у С. п. стало появляться все больше приложений.

Приложения в сфере психического здоровья. Результаты многих исслед. свидетельствуют о благоприятном влиянии бега трусцой, бега и др. видов спорта на компенсацию психич. заболеваний. Джон Грейст и сотрудники приводят данные о том, что бег

оказывается столь же эффективным в снижении депрессивных симптомов, как и ограниченная по времени или неограниченная по времени психотер. Однако, по мнению мед. специалистов, спорт может стать отрицательным фокусом для невроза (*the negative focus for a neurosis*).

Приложения в сфере бизнеса. Роберт Найдиффер разраб. Тест аттенционального и интерперсонального стиля (*Test of Attentional and Interpersonal Style, TAIS*), к-рый использовался для выявления предпочитаемого стиля внимания (внешний-внутренний и широкий-узкий) у спортсменов. Этот тест позволяет определить ситуации, с наибольшей вероятностью перегружающие концентрацию внимания спортсмена и приводящие к ошибкам в исполнении. Найдиффер также разраб. систему тренировки контроля за вниманием (*attentional control training*), которая обучает спортсменов распознавать и исправлять ошибки своего внимания. Пратт и Найдиффер описывают то, как эти измерения и процедуры обучения контролю за вниманием использовались в бизнесе (с менеджерами и высшими руководителями) и в условиях др. орг-ций (напр., полицейские, пожарные).

Выводы

Ричард Боллс и др. специалисты в области профессионального консультирования отмечают, что сегодня мужчины и женщины не желают откладывать отдых и досуг до времени своего ухода на пенсию. Они хотят сочетать отдых, работу, образование и соц. деятельность на всем протяжении своей жизни.

Эти тенденции, в сочетании с непрерывно растущим интересом к факторам образа жизни, влияющим на здоровье и благополучие, будут способствовать усилению роли спортивных психологов. Спорт, в особенности соревновательный спорт, предоставляет психологии соц. лабораторию, в которой люди добровольно возлагают на себя задачи но овладению чрезвычайно трудными умениями и навыками и подвергают себя сильному физ. стрессу и соц. давлению. В отношении отдыха и досуга спорт дает выход природным особенностям челов. биолог. наследственности — эмоциям, движению, соревнованию, сотрудничеству и игре. Прикладной психологии и терапии С. п. может предложить как почву для проверки идей и методов, так и, со своей стороны, новые ролевые модели готовности, тренировки и обучения для прикладного психолога.

См. также *Психология здоровья, Досуговое консультирование*

Дж. Харт

Способности к иностранным языкам (*foreign language aptitude*)

Складывается впечатление, что нек-рые люди с завидной легкостью усваивают и. я., тогда как другим, даже при высоком уровне мотивации, он дается с большим трудом. Это говорит о том, что люди различаются по С. к и. я. На протяжении всего XX в. шли разработки тестов и методик, к-рые позволили бы предсказать успешность конкретного человека в овладении и. я.

Необходимо отличать С. к и. я. от способности к овладению родным языком. Способность к усвоению первого языка — «языка матери», — по-видимому, является универсальной характеристикой человека как вида, несмотря на то что люди могут различаться по темпу и качеству овладения первым языком. Способность к усвоению первого языка, вероятно, тж распространяется на одновременное овладение двумя или более языками, напр. в условиях билингвальной и мультилингвальной среды. Строго говоря, С. к и. я. относится к способности к овладению вторым языком после того, как человек уже освоил первый язык и миновал возраст (примерно от 5 до 7 лет), за пределами к-рого способность к усвоению первого языка больше не участвует в овладении вторым языком.

В подтверждение идеи о том, что люди различаются по С. к и. я., можно, по-видимому, сослаться на результаты исслед., согласно к-рым точные замеры, проведенные до начала изучения и. я., существенно — а иногда довольно высоко — коррелируют с успехами, достигаемыми в конце его изучения. Это объясняется тем, что люди различаются по макс. или оптимальному для них темпу усвоения и. я. (т. е. индивидуумы с высокими способностями могут достигать удовлетворительного уровня знания и. я. за сравнительно более короткий срок, чем индивидуумы с низкими способностями, и обучение можно строить с учетом их более высокого потенциала). Данное объяснение не подразумевает, что люди с низкими способностями не в состоянии овладеть и. я., а означает лишь то, что им требуется гораздо

больше времени для достижения определенного уровня знания, чем людям с высокими способностями.

Как и при любой попытке сконструировать тест способностей, исследователи начали свою работу с анализа самой задачи овладения и. я. в типичной учеб. ситуации, пытаясь определить, какие индивидуальные особенности могут взаимодействовать с этой задачей. Язык состоит из неск. взаимосвязанных систем, к-рые надлежит усвоить при его изучении: фонетики (системы звуковых единиц и их сочетаний, из которых составляются слова и выражения), грамматики (системы правил порождения содержательных устных высказываний и письменных предложений) и лексики (обширного запаса слов и идиоматических выражений, к-рые используются при порождении устных высказываний и письменной речи). В дополнение к этому, и. я. обычно имеет определенную систему письма и правописания, к-рую человеку надлежит освоить, если он собирается читать и писать на этом языке.

Можно предположить, что когнитивные способности по-разному взаимодействуют с этими аспектами системы и. я., и это действительно так. С. к и. я. не являются неразделимым целым, это скорее набор способностей, имея к-рые, человек может справиться с различными аспектами стоящей перед ним задачи овладения и. я.

К настоящему времени создано неск. эффективных батарей тестов С. к и. я. Эти тесты измеряют приблизительно один и тот же набор когнитивных способностей, предсказывающих успех в усвоении и. я.

Когнитивные способности, лежащие в основе С. к и. я.

Исследователи пришли к выводу о существовании, по крайней мере, четырех специальных когнитивных способностей, лежащих в основе успешного усвоения и. я. в традиционных учеб. программах, особенно в тех из них, к-рые направлены на обучение разговорной речи.

Способность к фонетическому кодированию (*phonetic coding ability*) является разновидностью мнемической способности, благодаря к-рой человек воспринимает звуки и. я. и звуковые формы слов и выражений, «кодирует» их в долговременной памяти и в последующем отыскивает их и воспроизводит. По-видимому, она не включает способность к различению иноязычных звуков; подавляющее большинство учащихся способны научиться различению фонем при соотв. условиях обучения. Скорее, она предполагает повышенное внимание к точным фонетическим формам иноязычных звуков и слов и их сохранение в активной памяти, особенно если в них встречаются фонетические признаки, отсутствующие в родном языке обучающегося. Эту способность можно проверить различными способами: нестрого, предъявляя экзаменуемому иноязычные звуки или слова и добиваясь их воспроизведения после неск. секунд отвлекающей деятельности, и более строго, напр., требуя от экзаменуемого заучить связи между звуками и фонетическими знаками.

Грамматическая чувствительность (*grammatical sensitivity*), или способность воспринимать грамматические отношения в и. я. и понимать роль грамматики в порождении и переводе высказываний и предложений. В одной из форм теста от экзаменуемого требуется воспринимать родственные грамматические отношения в родном языке.

Механическая ассоциативная память (*rote associational memory*) была давно идентифицирована в факторно-аналитических исслед. когнитивных способностей; доказана ее необходимость для усвоения большого количества произвольных связей между словами и их значениями, к-рые надлежит освоить. Наличие этой способности можно проверить с помощью метода выборочного анализа образцов деятельности, требуя от экзаменуемого заучить определенное количество таких произвольных ассоц. и затем выборочно продемонстрировать их знание (напр., на материале искусственного языка).

Индуктивная способность (*inductive ability*) — это общая когнитивная способность, измеряемая во мн. батареях тестов когнитивных способностей, — способность видеть и выводить правила, управляющие формированием паттернов стимулов. В тестах С. к и. я. проверяется, насколько хорошо экзаменуемый может выводить и применять релевантные правила и отношения, работая с выборочными материалами реального или вымышленного и. я.

Показатели тестов С. к и. я. существенно коррелируют с показателями тестов общего интеллекта, однако эта корреляция, по всей вероятности, вызвана тем, что нек-рые из специальных способностей, необходимых для успешного овладения и. я., являются тж

факторами, измеряемыми в тестах интеллекта. Это в полной мере относится к индуктивной способности, однако в меньшей степени — к др. вышеупомянутым способностям. Тесты С. к и. я. обычно дают более высокие корреляции с мерами достигнутого успеха в овладении и. я., чем тесты общего интеллекта, благодаря тому обстоятельству, что в их состав входят необходимые измерения специальных способностей.

Прогностическая валидность тестов способностей к иностранным языкам

Средние коэффициенты валидности тестов С. к и. я. оказываются одними из самых высоких в области прикл. психологии. В течение целого ряда лет показатели тестов С. к и. я. являлись важным критерием при отборе добровольцев в Корпус мира США, поскольку большинству из них требовалось знание и. я. для работы в принимающих странах. При этом регулярно фиксировались коэффициенты валидности в среднем от 0,5 до 0,6. Кандидаты в Корпус мира имели высокую мотивацию как в прохождении тестов, так и в процессе обучения на интенсивных курсах и. я.

На степень прогностической валидности, демонстрируемую тестом способностей, может влиять множество переменных. Мотивация в прохождении теста и в овладении языком — только одна из них. Другой является тип обучения — интенсивное, систематическое и напряженное в противоположность длительному, сравнительно несистематическому и толерантному к ошибкам и неудачам учащихся.

Наиболее успешно и. я., вероятно, освоят те, кто имеет превышающий средний либо высший уровень развития всех или почти всех необходимых для успеха специальных способностей.

См. также *Тестирование способностей, Когнитивные способности, Психолингвистика*

Дж. Б. Кэрролл

Справедливость (*equity*)

Теория С. (*equity theory*) яв-ся поразительно простой теорией. Она состоит из четырех взаимосвязанных положений.

Положение I. Индивидуумы всегда пытаются максимизировать свои результаты (где результаты определяются как вознаграждения минус наказания).

Положение IIA. Группы (или, скорее, индивидуумы, образующие эти группы) способны максимизировать объем совокупных вознаграждений путем развития одобряемых систем справедливого распределения ресурсов среди своих членов. Соответственно, группы будут разрабатывать такие системы С. и будут побуждать своих членов к их принятию и неукоснительному соблюдению.

Положение IIБ. Группы обычно вознаграждают среди своих членов тех, кто поступает справедливо по отношению к другим, и наказывают тех, кто поступает несправедливо по отношению друг к другу.

Положение III. Когда индивидуумы оказываются участвующими в несправедливых отношениях, они начинают страдать. Чем большая несправедливость была допущена, тем сильнее испытываемое ими страдание (*distress*).

Положение IV. Индивидуумы, обнаружившие, что с ними поступают несправедливо, будут пытаться избавиться от страданий путем восстановления С. Чем большая несправедливость была допущена, тем сильнее будет это страдание и тем настойчивее они будут пытаться восстановить справедливость.

Исследователи С. установили, что мужчины и женщины испытывают наибольшую удовлетворенность, когда они вовлечены в справедливые отношения. Как получившие большую выгоду, так и получившие меньшую выгоду испытывают сильный дистресс после несправедливого обмена. Чем более несправедлив обмен, тем большее неудобство испытывают его участники. Разумеется, участники меньше страдали из-за несправедливости, когда они от нее выигрывали, чем когда проигрывали.

Исследователи также показали: люди, обнаружившие, что они стали участниками несправедливых отношений и испытывающие вследствие этого дистресс, пытаются его уменьшить путем восстановления либо реальной, либо психол. С. в своих отношениях. Реальную справедливость (*actual equity*) можно восстановить, только действительно изменив

подходящими способами относительные выигрыши — свой или своего партнера.

Недавние исслед. свидетельствуют, что выигравшие от несправедливости (*overbenefited*) зачастую совершенно добровольно компенсируют ущерб проигравшим от нее.

Как правило, первой реакцией несправедливо обделенных на эксплуатацию оказывается обращение за компенсацией нанесенного ущерба.

Люди, оказавшиеся в ситуации нарушенного баланса отношений, могут также восстанавливать справедливость др. способом, прибегая к восстановлению психол. справедливости. Они могут разрушить реальность и убедить себя в том, что такие несправедливые отношения в действительности яв-ся абсолютно честными.

Были обнаружено, что причинители вреда и их жертвы могут прибегать к определенным искажениям, включая сюда обвинение самой жертвы или отрицание своей ответственности за ее страдания.

Э. Хэтфилд

Сравнительная психология (*comparative psychology*)

Предметом С. п. яв-ся поведение животных. Исслед. в С. п. могут преследовать либо одну из двух, либо обе главные цели. Первая состоит в открытии принципов и построении теорий, позволяющих управлять поведением животных. Эти принципы и теории могут быть специфичными для одного или нескольких близко родственных видов животных, или обладать большей универсальностью и распространяться даже на людей. Вторая заключается в понимании того, вносит ли поведение животного, наблюдаемое в лабораторных или естественных условиях, свой вклад в обеспечение общей эволюционной приспособленности, а если да, то каким образом достигается повышение приспособленности.

Литература и естествознание до XIX в. периодически пополнялись новыми историями, слухами и рассуждениями о поведении животных, но вплоть до конца XIX столетия никто не пытался систематически и научно исследовать их поведение. Возможно, в определенной степени это проистекало из предположения о непреодолимой пропасти между поведением чел. и животных, высказанного философом XVII в. Рене Декартом, к-рый считал, что поведение чел. направляется процессами мышления и рассуждения, тогда как животные — это создания, движимые только механическими рефлексами и инстинктами.

Это строгое разделение поведения чел. и животных было поставлено под вопрос теорией эволюции, положившей начало совр. С. п. Чарльз Дарвин и Альфред Рассел Уоллес независимо открыли основные положения этой теории, впервые доложенной на заседании Линнеевского общества в 1858 г. Теория утверждала, что все существующие в природе популяции постоянно и постепенно изменяются в результате естественного отбора индивидов, различающихся по степени своей приспособленности. Этот процесс привел к чрезвычайному разнообразию животных и растительных форм, одна из линий эволюционировала в гоминид и, в конце концов, в чел. Из эволюционного развития следуют два важных вывода: 1) элементы челов. психики могут быть обнаружены у животных; 2) элементы психики животных могут быть найдены у чел. Ч. Дарвин, хорошо сознававший эти следствия, обратился к первому из них в своем труде «Происхождение человека» (*The descent of man*), а к второму — в книге «Выражение эмоций у людей и животных» (*The expression of emotions in man and animals*). Однако в своих рабочих дневниках Ч. Дарвин формулирует более тонкий вывод: если бы можно было создать научную психологию челов. разума, это было бы доказательством того, что разум и поведение чел. подчиняются тем же естественным законам, что и поведение животных. В основе такой формулировки лежало предположение о том, что если поведение животного сходно с собственно челов. поведением при неких конкретных обстоятельствах, то нужно всего лишь исследовать наши собственные психич. явления, чтобы приблизиться к пониманию мышления данного животного.

Экстравагантные и красочные интерпретации поведения животных породили неизбежную волну возражений. К. Ллойд Морган утверждал, что при создании теорий и обобщений необходимо опираться только на непосредственно наблюдаемое поведение. Согласно заветам К. Л. Моргана, к поведению животных следует применять самые простые из возможных объяснений, согласующихся с наблюдениями. От С. п. К. Л. Моргана до бихевиоризма Джона Б. Уотсона был сделан очень маленький шаг, к-рый уничтожил все

ссылки на ненаблюдаемые психич. явления и процессы у животных. Точная версия С. п. К. Л. Моргана и бихевиоризм Дж. Б. Уотсона были ответом на чрезмерно рьяное приписывание интеллектуальных способностей чел. животным. Самой яркой иллюстрацией к данной проблеме может послужить история Умного Ганса.

Умный Ганс: лошадь предостерегает психологов. В 1904 г. отставной школьный учитель из Берлина, Вильгельм фон Остен, привлек внимание публики сообщением о том, что его лошадь, Умный Ганс может читать, писать и решать огромное количество арифметических задач, в т. ч. и на умножение дробей. Методика фон Остена заключалась в том, чтобы дать каждой букве алфавита соответствующий номер и затем написать их на доске для Ганса. Получив подобные инструкции, Ганс отвечал на вопрос, выстукивая ответы правым передним копытом на доске. Этот случай очень сильно отличался от множества похожих представлений с животными, поскольку фон Остен не подсказывал невольно Гансу, когда начинать и заканчивать топать. Действия Ганса поставили в тупик многих экспертов, исследовавших его. Тайна оставалась нераскрытой до тех пор, пока молодой психолог Оскар Пфунгст не подверг Ганса и фон Остена серии систематических наблюдений. Ученый продемонстрировал, что фон Остен непроизвольно подсказывал Гансу. В частности, незначительные изменения в дыхании фон Остена, движения лица, напр. подрагивание ноздрей, и головы Ганс использовал в качестве сигнала начать или закончить топанье копытом. Оскар Пфунгст подсчитал, что чувствительная лошадь улавливала движение широкополой шляпы фон Остена всего на 1 мм. Фон Остен был сокрушен этим открытием, но он никогда не допускал и мысли о том, что у Ганса не было выдающихся лингвистических и арифметических способностей.

Вопросы «как?» к «почему?» о поведении животных. Предположим, что мы наблюдаем за группой недавно вылупившихся гусят, к-рые целеустремленно, вытянувшись цепочкой, следуют за своей матерью. Здесь возникает самый очевидный и важный вопрос: почему они следуют за ней? Некоторые психологи сказали бы, что это поведение, результат импринтинга, носит явно приспособительный характер. Оно встречается у птиц с хорошо развитыми локомоторными и сенсорными способностями в момент вылупления или в течение короткого времени после этого. Кроме того, мать обычно передвигается по земле или воде целый день, а не летает. В прошлом те гусята, к-рые имели гены, заставляющие их неотрывно следовать за своей матерью, имели больше шансов выжить, чем те, у которых тенденция следовать за матерью была более слабой. Более того, гусята, будучи выводковыми (т. е. относительно сформированными в момент рождения), были лучше приспособлены следовать за матерью, чем вылупляющиеся слабыми и незрелыми. Т. о., благодаря естественному отбору, у некоторых видов птиц развилась тенденция быть выводковыми и следовать за движущимися объектами, появлявшимися перед ними сразу же после вылупления.

Эксперим. психологу такое эволюционное объяснение импринтинга могло показаться не вполне удовлетворительным, и, следовательно, он предложил бы альтернативное объяснение. Лабораторные эксперименты показали, что у выводковых птиц запечатление образа матери или любых др. ярких раздражителей формируется в течение первых нескольких часов после вылупления; следовательно, в основе импринтинга, возможно, лежит очень быстрая выработка условных реакций. Одна теория такого рода утверждает, что импринтинг приобретается, поскольку удаляющиеся объекты вызывают снижение симпатической активности и, т. о., становятся положительными стимулами. Согласно др. теории, движущиеся стимулы яв-ся БР, вызывающими безусловную реакцию следования у только что вылупившихся выводковых птиц. После того как происходит выработка классического условного рефлекса, визуальные признаки движущихся стимулов становятся УР и также вызывают следование.

Эти две т. зр. яв-ся примерами конечного и ближайшего объяснений. Конечные объяснения (*ultimate explanations*) придают значение тому, как поведение вносит свой вклад в общую эволюционную приспособленность животного. Т. о., эти объяснения тесно связаны с функцией поведения при решении проблем, встающих перед животным в естественной среде обитания. Др. словами, конечные объяснения отвечают на вопрос: «*Почему* возникает поведение?»

Ближайшие объяснения (*proximate explanations*) адресованы вопросу: «*Как* возникает поведение?» Эти объяснения отвечают на вопросы об онтогенетическом развитии поведения, как на него влияет научение и воздействуют физиолог., нейрологические и др. средовые

переменные. Ближайшие объяснения включают в себя механизмы, к-рые вызывают эффекты на протяжении жизни индивида. Напротив, конечные объяснения включают в себя механизмы, к-рые влияли на естественный отбор в отдаленном филогенетическом прошлом индивида.

И конечные, и ближайшие объяснения представляют собой абсолютно законные научные подходы к пониманию поведения животных, поэтому нет никакой необходимости противопоставлять их друг другу. Тем не менее в прошлом нередко возникали горячие споры, вызванные неспособностью ученых признать независимость двух этих базовых подходов.

Разум, я-концепции и язык животных. Возможности и проявления разума и сознания у животных были темой оживленных рассуждений в самом начале постдарвиновского периода С. п.

Героические попытки вступить в общение с животными посредством языка пленяли воображение людей на протяжении всей истории. Поскольку шимпанзе жадно имитируют действия чел., явной альтернативой разговору казалась кинетическая речь. Хотя в 1927 г. Роберт Йеркс рассуждал о возможности научить человекообразных обезьян языку жестов, первая попытка обучить шимпанзе кинетической речи была предпринята только в 1966 г. Беатриса и Аллен Гарднеры начали учить молодую шимпанзе, Уошо, стандартному американскому языку жестов (амслену). Этот проект оказался более успешным, чем предварительные попытки с использованием голоса. В течение первых 3 лет проекта Уошо стала надежно распознавать словарь из более чем 85 знаков. Она демонстрировала некоторые навыки составления коротких грамматических предложений из отдельных слов, но никогда не проявила настоящей способности продуцировать предложения в разнообразных ситуациях.

В течение короткого времени после широко разрекламированных успехов Уошо было начато еще несколько языковых экспериментов с человекообразными обезьянами. Фрэнсин Паттерсон успешно обучила американскому языку жестов молодую гориллу, а Дэвид Примак обучал шимпанзе продуцировать и реагировать на последовательности пластмассовых символов, расставленных согласно грамматическим правилам. Дуэйн Румбо круглосуточно предоставлял в распоряжение шимпанзе Ланы клавиатуру, соединенную с маленьким компьютером. На каждую клавишу был нанесен геометрический символ, так называемая лексиграмма, обозначающая слово или понятие. Лана научилась нажимать клавиши, чтобы ответить на вопросы или высказать просьбу в соответствии с грамматическими правилами Йеркиша, искусственного языка, специально созданного для этого проекта. Позднее Герберт Террейс не нашел доказательств тому, что хорошо обученные обезьяны, с большим лексическим запасом, понимают грамматику; по мере того как возрастала длина предложений, не наблюдалось никакой связи с увеличением грамматической сложности, что происходило бы в процессе становления языка у человеческих детей.

Демонстрировали ли эти хорошо обученные обезьяны зачатки настоящего языка? Сейчас ясно, что большая часть первоначального энтузиазма по приписыванию человекообразным обезьянам способностей к челов. языку была необоснованной или, по крайней мере, не подтвердилась фактами. Тем не менее абсолютно ясно и то, что те, кто списывает квазиязыковые способности обезьян на трюки или ошибки (как это имело место в случае с Умным Гансом), в равной степени ошибаются. Был выявлен важный набор способностей, которые существенно отличались от описанных в ранней литературе по научению у животных.

Одной из особенностей челов. разума яв-ся способность к рефлексии (*self-reflection*) или способность воспринимать себя самого как отдельный фрагмент окружающей среды. Для нас это кажется неотъемлемой частью сознания, но нет никаких доказательств тому, что животные обладают точно такой же способностью к рефлексии. Поскольку мы не можем спросить самого животного, что оно об этом думает, могло показаться, что к самоосознанию животных будет абсолютно невозможно применить эксперим. подход.

Гэллап-младший разработал простой, прямой и умный тест, позволяющий определить, обладают ли приматы самоосознанием (*self-awareness*) или, по крайней мере, одной из его форм. Мн. животные энергично реагируют на свои отражения в зеркале. Гэллап задался вопросом, знает ли шимпанзе наверняка, что отражение яв-ся его собственным, а не др. животного. Он ответил на этот вопрос, дав вначале шимпанзе приобрести большой опыт в отношении зеркал. Затем животным дали наркоз и красной краской, лишенной запаха,

выкрасили им края бровей и кончики ушей. Шимпанзе не могли непосредственно увидеть эти участки своего тела; они были видны только в зеркальном отражении. После того как наркоз прошел, шимпанзе поднесли зеркала. Когда они увидели свои отражения, они начали ощупывать пальцами окрашенные участки на своих головах. Аналогичные результаты были получены на орангутангах. Однако эти манипуляции с собственными головами не были зарегистрированы у горилл, гиббонов и некоторых др. видов обезьян. Обезьяны, выращенные в изоляции, также были неспособны осуществлять эти действия со своей головой после нанесения красной краски. Ясная, исчерпывающая природа этих результатов очень любопытна. Они заставляют предположить, что существует базовое различие между людьми, шимпанзе и орангутангами, составляющими самоосознающую группу приматов, и остальными человекообразными и прочими обезьянами, кто не наделен самоосознанием.

Очевидно, что исслед. по сравнительной когн. психол., кратко описанные в данном разделе, представляют собой лишь самое начало. Тем не менее это весьма многообещающее новое направление. Обновленной С. п. уготовано достойное место в традиционных рамках психологии.

См. также *Коммуникация животных, Интеллект животных, Этология, Импринтинг, Язык человекообразных обезьян*

Дж. Кинг

Средневековое мышление (*medieval thinking*)

Обычно говорят, что С. м. было символическим. Ср.-век. люди стремились постичь значение событий, а не их причины. Мы воспринимаем мир как некий механизм, состоящий из частей, связанных между собой причинно-следственными отношениями, тогда как в ср. века мир воспринимался как книга, содержащая символы, связанные значащими отношениями между собой и с трансцендентальным, более совершенным миром вечно существующей действительности. Это символическое отношение к миру ведет свое происхождение от Платона, идеи к-рого проникли в христианство из неоплатонизма в начале ср.-век. периода.

Однако такой взгляд на мир не был присущ всему людям Средневековья. Грамотность на протяжении долгого времени была прерогативой священнослужителей, а Библия оставалась недоступной для носителей любого живого языка. Миряне в своей массе приобщались к христианству через магический ритуал (*«hocus-pocus»* — искаженное *hoc est corpore*) католической мессы. Исслед. показали, что большинство обычных людей практически были язычниками (вероятно лишь слегка христианизированными), еретиками и даже атеистами. Тем не менее на всех уровнях об-ва С. м. имело тенденцию быть символическим и магическим, а не каузальным и научным.

См. также *Религия и психология*

Т. Г. Лихи

Среднее детство (*middle childhood*)

С. д. — это хронологический период детства, примерно с 6 до 11 — 12 лет, в течение к-рого дети приобретают важные знания и умения.

Физическое развитие. Средний североамериканский ребенок в 6 лет имеет рост около 118 см (46 дюймов), весит примерно 20 кг (44 фунта) и в течение следующих 5 лет ежегодно прибавляет примерно по б см в росте и по 3 кг в весе. Этот темп роста яв-ся относительно медленным и постоянным по сравнению с темпами роста в младенчестве, раннем детстве и отрочестве.

Менее заметные, но психологически более важные изменения происходят в ЦНС, пищеварительной системе, зрительной системе и координации движений кисти, между тем как головной мозг и тело ребенка становятся более зрелыми. Эти изменения позволяют детям этого возраста извлекать пользу из формального обучения.

Грубая моторика (движения и действия, в к-рых участвуют крупные мышцы тела) также развивается в течение этого периода. Пока деятельность не требует большой физ. силы и не оценивается слишком строго, большинство детей в этом возрасте с удовольствием совершенствуют свои двигательные навыки и умения.

Когнитивное развитие. В С. д. заметно улучшается умение логически мыслить на конкретном материале. Наиболее известным примером здесь служит развитие понятия сохранения, в том виде как оно проявляется в опытах Жана Пиаже.

Некоторые психологи полагают, что в начале среднего детства происходит резкое повышение познавательной способности, к-рое Шелдон Уайт назвал *переключением с 5 на 7* (*five-to-seven shift*). Однако большинство психологов считают, что когнитивные навыки и умения развиваются постепенно на протяжении всего среднего детства и зависят в своем развитии от специального обучения и обогащаемого опыта, а так же от созревания мозга.

Тем не менее среди психологов нет разногласий в том, что касается поразительной обучаемости детей на протяжении С. д. Значительная часть мотивации к учению исходит от самих детей. Эрик Эриксон называет этот период «трудолюбие против чувства неполноценности», когда дети испытывают «истинное удовольствие от того, что им удается завершить работу благодаря устойчивому вниманию и должному прилежанию». Если на готовность ребенка учиться об-во (культура) не отвечает соответствующим обучением, то, согласно Эриксону, у ребенка может развиться пожизненное чувство неполноценности.

Психосоциальное развитие. Среднее детство приносит с собой заметное расширение соц. мира ребенка, так как дети становятся менее зависимыми от родителей в мелочах повседневной жизни и более способными к завязыванию тесных дружеских отношений со сверстниками. С этих пор 6-11-летние дети входят в «культуру детства» (*the culture of childhood*).

Отчасти по той причине, что культура детства яв-ся весьма влиятельной, дети в этом возрасте высоко ценят дружбу. Ребенок, отвергаемый другими детьми из-за своего поведения, внешности или семейного происхождения, вероятно, страдает от низкой самооценки и недостатка уверенности в себе. Нельзя сказать, что в течение С. д. родители отходят на второй план. Родительское поощрение школьных успехов, ограничение просмотра телепередач и то душевное тепло, к-рое они дают своему ребенку, — все это благотворно сказывается на его чувстве Я и достижениях.

Моральное развитие. В С. д. дети начинают понимать нормы об-ва, в к-ром они живут, и следовать им в своем поведении, часто истолковывая их слишком узко, прямолинейно и однозначно до тех пор, пока не станут более открытыми к изменениям с наступлением отрочества. Фактическое моральное поведение большинства детей зависит от ролевых моделей, за поведением к-рых они наблюдают, и от ценностей своей культуры.

Половые различия. На протяжении среднего детства сходство между мальчиками и девочками значительно сильнее различий между ними. Однако несколько представляющих интерес половых различий все же обнаруживаются. В течение всего этого периода развития девочки являются физиолог. более зрелыми, чем мальчики.

Игры девочек отличаются значительным разнообразием, но при этом меньше связаны с проявлениями физ. агрессии и чаще носят малоподвижный характер. Кроме того, девочки склонны общаться и играть с узким кругом подруг, особенно с «лучшей подругой», тогда как мальчики предпочитают более широкие группы или игровые объединения. Как те, так и другие, играют чаще всего со сверстниками своего пола. К «сорванцу в юбке», к-рая водится с мальчишками, относятся гораздо благожелательнее, чем к «маменькиному сынку», возящемуся с девчонками. То, насколько эти различия в характере игровой деятельности яв-ся биологически или культурно обусловленными, до сих пор остается предметом дискуссий между представителями соц. наук.

Др. дискуссионный вопрос: почему к концу С. д. девочки больше преуспевают в чтении и письме, а мальчики — в математике и естественных науках? Согласно выводам Джереми Финна, сделанным по результатам межнационального исслед., это различие имеет, по крайней мере частично, культурную основу, ибо в умениях мальчиков и девочек отражаются приоритеты той образовательной системы, в рамках к-рой они развиваются.

Проблемы. Сравнительно с др. периодами жизни, среднее детство относительно свободно от серьезных проблем. Тем не менее два вида трудностей все же заслуживают внимания. Одна проблема связана со школой. Многим детям трудно выдержать темп овладения содержанием школьных предметов, задаваемый их сверстниками. В одних случаях это связано с легким отставанием в созревании, и ребенок впоследствии нагоняет упущенное. В других случаях причина кроется в промахах, допущенных семьей или школой. В ряде

случаев ребенок обнаруживает недостаточную специфическую обучаемость.

Второй проблемой яв-ся делинквентность и вандализм, первые проявления к-рых наблюдаются обычно в С д. Поэтому не следует игнорировать легкие правонарушения, совершаемые в этом возрасте; напротив, нужно попытаться понять причины противоправного поведения и перестроить деструктивные поведенческие паттерны. Одного только наказания малолетнего преступника явно недостаточно, более того, оно может привести к обратным результатам.

См. также *Детская психология, Развитие человека*

К. С. Бергер

Средний возраст (*middle age*)

Хотя некоторые специалисты, изучающие развитие чел., определяют средний возраст как отдельный период жизненного цикла, начинающийся примерно в конце третьего десятилетия жизни и заканчивающийся где-то в конце четвертого десятилетия, другие ученые относят к среднему возрасту период от 40 до 60 лет. Чтобы составить себе более или менее полное представление о чел. среднего возраста, лучше всего охарактеризовать этот период жизни в нескольких аспектах: возрастного развития, физиолог., интеллектуальном, сексуальном, социально-политическом и психол.

Средний возраст как стадия развития. Эрик Эриксон теоретически допускал, что С. в., как и др. периоды жизни, ставит перед людьми определенные задачи развития и требует от них овладения определенными умениями и навыками, чтобы получить положительный опыт и обрести душевное спокойствие на следующей стадии жизни. Согласно Эриксону, главная задача развития в С. в. заключается в выборе между стагнацией эго и тем, что сам Эриксон называл генеративностью, т. е. распространением интересов эго за пределы интересов к себе — на более широкие области идентификации с другими людьми, со всей совокупностью людей в целом и с будущими поколениями. Эльзи Френкель-Брунсвик, опираясь на результаты своих исслед. в Австрии, пришла в выводу, что в С. в. люди переживают самый спокойный (*stabilizing*) период жизни, пожиная плоды своих усилий, затраченных в более молодые, но и более неспокойные и напряженные годы. В С. в. они, наконец, устанавливали прочные привязанности, определялись с постоянным местом жительства, выбирали дело жизни и переживали наиболее продуктивные периоды профессиональной и творческой деятельности. Ее данные подтверждают представления Эриксона об этой стадии.

Физиологическая характеристика. Имеющиеся в нашем распоряжении данные говорят о том, что С. в. — это период, в к-ром повышаются все сенсорные пороги (и, соответственно, снижается чувствительность). После 30 лет начинает снижаться основной обмен веществ и уменьшаться вес головного мозга. Сократившееся кровоснабжение гипофиза, щитовидной железы, надпочечников, поджелудочной железы и гонад приводит к макроскопическим гистологическим изменениям и, несмотря на увеличение содержания кальция в тканях, люди С. в. испытывают убывание физ. силы, физ. выносливости и физ. привлекательности. Рост людей также начинает уменьшаться после 30 лет; что касается веса, то у мужчин он стабилизируется примерно в это же время, тогда как женщины, видимо, могут прибавлять в весе до 54 лет, по всей вероятности, вследствие гормональных изменений.

Интеллект. Хотя более поздние исслед. Торндайка показали, что пик способности к научению (*learning capacity*) приходится на возраст от 22 до 25 лет, сравнительный анализ многочисленных исслед. возрастных изменений умственной способности (*mental ability*), к-рый провели Содди и Кидсон, позволяет сделать следующий вывод: если пренебречь незначительными колебаниями, максимум достигается в промежутке между 15 и 29 годами, причем все исслед. обнаруживают медленное, непрерывное снижение большинства способностей (*abilities*) вплоть до 60 лет, когда происходит заметное ускорение снижения способности к научению (*learning ability*). Отмеченное снижение существенно выражено в оценках механической памяти и показателях таких субтестов, как «цифровые символы» и «складывание объекта», и гораздо меньше — в показателях субтестов «словарь» и «общая осведомленность».

Сексуальность. Что касается сексуальной жизни, то она, как известно, не начинается одновременно с приобретением способности к воспроизведению потомства и не прекращается

вместе с утратой этой способности. Мужчины, обнаруживающие высокий уровень сексуальной активности в свои продуктивные годы, сохраняют его и в постклимактерический период. Аналогичные результаты, полученные в исслед. женщин, послужили основанием для предположения, что душевное состояние (*psyche*) женщины играет не меньшую, а, возможно, и большую роль в регуляции полового влечения и сексуального поведения в постклимактерический период, чем ее эндокринная система.

Социально-политическая характеристика. Несмотря на то что мы живем в об-ве, к-рое может ориентироваться на молодость, управляют им люди среднего возраста, у к-рых есть деньги, соц. положение, знания и умения, компенсирующие их уменьшающиеся физ. активы. С. в. — это период, когда женщины в своей семье и за ее пределами приобретают больше влияния и значимости как обладатели власти, практ. умений и денег по сравнению с собой в молодые годы и по сравнению с мужчинами среднего возраста, с к-рыми они меняются ролями. Вопреки распространенному мнению об обесценивании старости в промышленных обществах, антропологические исслед. старения во многих культурах показывают, что повсюду женщины среднего возраста (да и пожилые, если они здоровы и не требуют ухода за собой) становятся объектами любви и уважения среди своих родных и воспринимаются как члены об-ва, вносящие важный вклад в качество жизни и в промышленных, и в аграрных культурах.

Психологическая характеристика. Так называемый кризис середины жизни, переживаемый некоторыми людьми среднего возраста, может быть следствием того, что они рассчитывали на дивиденды с долгой и преуспевающей жизни, имели благоприятные возможности реализовать мечты, а в итоге обнаруживали, что получили слишком мало. Конечность жизни начинает все более ясно осознаваться в С в., и сознание того, что уже поздно начинать все сначала, менять работу, семейную жизнь и свои привычки, причиняет многим страдания.

См. также *Развитие взрослых, Развитие человека, Развитие на протяжении жизни*

Н. Р. Хаймовиц

Средовой стресс (*environmental stress*)

Понятие стресса пришло к нам из области техники, где инженеров давно интересовали структурные реакции механизмов и сооружений (напряжение, деформация) в ответ на внешние события (стрессоры). Оригинальное исслед., в к-ром этот термин был использован для объяснения реакций организма на средовые стимулы, было проведено Уолтером Кенноном. Кеннон обратил внимание на существование у животных специфической реакции «нападения/бегства», когда они отвечают на стрессоры физиолог. возбуждением, подготавливающим их либо к нападению, либо к бегству. В состав этой реакции также входит гомеостатический механизм, к-рый возвращает организм к его первоначальному физиолог. состоянию вскоре после прекращения действия стрессора.

Ганс Селье обнаружил, что различные средовые стрессоры имеют тенденцию вызывать стереотипные ответы организма. Хотя специфические особенности таких ответов могут варьировать в зависимости от природы стимула и самого организма, можно выделить некую генерализованную реакцию, накладывающуюся на любые специфические физиолог. проявления.

С этой т. зр. стресс выделяется как особая интеракциональная переменная, к-рая охватывает как физиолог., так и психол. процессы. Селье назвал такое широкое взаимодействие среды с физиолог. и психол. процессами «общим адаптационным синдромом». Этот синдром охватывает изменения в гипоталамусе, гипофизе, тимусе, надпочечниках и желудочно-кишечном тракте. Реакция включает в себя повышение уровня физиолог. активации и механизм обратной связи, к-рый регулирует прекращение реакции, и возврат к гомеостатическому равновесию. Случайные или преходящие стрессоры оказывают незначительное или непродолжительное воздействие на организм, тогда как подвергание организма чрезмерному стрессу приводит через некоторое время к состоянию физиолог. истощения. Селье обнаружил также, что каждый организм имеет свой оптимальный уровень стресса и что как перегрузка, так и недогрузка организма вызывают нарушения в уровне его функционирования.

С. Левайн установил, что крысы, к-рые не подвергались воздействию стрессоров на протяжении начального периода своей жизни, вырабатывали позже дисфункциональную реакцию на стресс. Это говорит о том, что для оптимального функционирования необходим определенный уровень стресса. Каннер, Кафри и Пайнс сообщили, что в проведенном ими исслед. людях отсутствие положительных условий также вызывало дисфункциональное реагирование. Даже без воздействия специфических средовых стрессоров стресс возникал в результате отсутствия положительных условий для жизни и работы.

Стрессоры могут быть средовыми или организменными. Организменные (*intraorganismic*) стрессоры могут быть физиолог. или когнитивными, однако при этом они все же имеют первоисточником средовые стрессоры. С. с. могут быть вредными или доставлять удовольствие, но независимо от этого все равно вызывать реакцию стресса. Возникновение реакции стресса в ответ на специфический стимул, по-видимому, основывается на организменных перцептуальных процессах в ретикулярной активирующей системе головного мозга.

Продолжительное воздействие стрессоров приводит к разнообразным дисфункциям организма. Все системы, вовлеченные в общую адаптационную реакцию, могут испытывать состояние истощения. Когда такое воздействие затягивается на еще более продолжительные периоды времени, это состояние приводит к возникновению расстройств в функционировании кишечника, сосудов головного мозга и дыхательной системы.

Др. системой, в к-рой возникают нарушения под влиянием продолжительного действия стресса, яв-ся иммунная система. В своем исследовании крыс Ф. Соломан, Амкрот и Каспер обнаружили, что под влиянием стресса оказался нарушенным как первичный, так и вторичный антителогенез. Подобное воздействие на иммунную систему может влечь за собой дополнительные нарушения в др. процессах организма.

Сами по себе средовые стимулы существуют только как потенциальные стрессоры, пока организм не воспринимает их как вызывающие стресс. Поэтому основной целью исслед., имеющих отношение к средовому стрессу, яв-ся не устранение стрессоров, а определение оптимальных адаптационных стратегий совладания с конкретными стрессорами.

Экологические стрессоры — это те внешние стимулы, к-рые существуют в физ. среде. Двумя наиболее широко изучаемыми экологическими стрессорами являются жара и холод. К другим часто исследуемым стрессорам относятся загрязнение воздуха, воздействие солнечных лучей, люминесцентное освещение, слуховые раздражители, запахи, гравитация, атмосферное давление и влажность. Во всех случаях эти переменные рассматриваются в качестве элементов физ. окружения, к-рые вынуждают организм реагировать на них для поддержания гомеостаза.

Вторую группу стрессоров можно назвать «ситуационными стрессорами» (*contingency stressors*). Эти стрессоры не являются обычными («нормальными») аспектами окружающей среды, но существуют в виде внешних событий, к-рые оказывают воздействие на организм. К ситуационным стрессорам относятся происшествия, напр. автомобильные аварии, влекущие травматические последствия. Большая часть исслед. ситуационных стрессоров осуществляется в рамках подхода, изучающего «стрессогенные события жизни» (*stressful life events*). Этот подход основывается на предположении о том, что если важные события, будь они положительными или отрицательными, накапливаются, то они повышают предрасположенность к физ. заболеваниям. Некоторые совр. исследователи подвергли этот подход критике с методических позиций и высказали предположение, что повседневные досадные и приятные «мелочи» (*hassles and uplifts*) служат более подходящими мерами ситуационных стрессоров. Др. исследователи обнаружили, что стрессогенные события жизни во многом определяются ресурсами для совладания с ними. Видимо, поэтому совладание оказывается центральным элементом в изучении жизненных событий.

Социол. стрессоры (*sociological stressors*) включают такие переменные, как социоэкономический статус, недостаточное питание, место работы, образовательный уровень и место проживания. Это измерение имеет отношение к процессам, посредством к-рых культура вторгается в жизнь отдельного чел. Определенное устройство соц. системы или организации предполагает определенные формы стресса. Поддержание функционирования или изменение таких систем также порождает определенные стрессоры. К др. социол. стрессорам можно было бы отнести процессы, такие как создание предвзятого мнения.

Последняя категория стрессоров — самоиндуцируемые стрессоры (*self-induced stressors*) — включает в себя такие переменные, как стрессоры жизненного стиля и сознательно употребляемые стрессоры. Стрессоры жизненного стиля охватывают такие переменные, как средовые последствия приверженности модели поведения *А*-типа, избранной профессиональной карьере, личной системе ценностей или определенной программе физ. тренировок. Сознательно употребляемые стрессоры включают такие переменные, как кофеин, никотин, лекарственные средства, используемые по назначению или без назначения врача, наркотики и алкоголь. Самоиндуцируемые стрессоры могут обладать побочными эффектами, как это происходит, напр., в случае употребления назначенных лекарств или аллергенов.

Стрессоры редко действуют изолированно: люди обычно подвергаются одновременному воздействию нескольких стрессоров. Поэтому кумулятивный эффект стрессоров является еще одной важной областью исслед.

См. также *Поведенческая медицина, Энвайронментальная психология, Общий адаптационный синдром, Стресс*

Р. Стенсруд

Средства оценки жизненной среды (*environmental measures*)

Средства оценки окружающей среды — это инструменты, применяемые для выявления отношений, к-рые существуют между людьми и их окружением, и получения на этой основе информ. о степени адаптации, достигаемой индивидуумом в конкретной среде. Несмотря на существование множества С. о. ж. с., большая их часть создана в рамках подходов, подобных тем, что были предложены такими исследователями, как Р. Дж. Баркер, придающий особое значение специфическим структурным единицам окружения, к-рые имеют пространственное и временное отнесение, или Р. Моос, выделяющий в качестве предмета исслед. различные субсреды (*subenvironments*) или субъединицы (*subunits*) окружения, в к-рых индивидуумы взаимодействуют друг с другом на некоторой регулярной и привычной основе. Моос и его коллеги, в частности, использовали 3 типа осн. измерений для оценки жизненных сред и классиф. их сходства и различий: а) измерения взаимоотношений; б) измерения индивидуального развития; в) измерения поддержания и изменения системы.

Измерения взаимоотношений (*relationships dimensions*) использовались для определения характера и интенсивности личных взаимоотношений в рамках конкретного окружения. Они оценивают степень включенности конкретных людей в данное окружение и степень поддержки и помощи, оказываемых друг другу. Измерения индивидуального развития (*personal development dimensions*) использовались для установления в окружении потенциала или возможностей для личностного роста и развития самоуважения. Конкретный характер измерений индивидуального развития варьирует в различного типа средах и зависит, гл. обр., от целей специфического окружения. Измерения поддержания и изменения системы (*system maintenance and change dimensions*) использовались для оценки того, в какой степени данное окружение является последовательным и ясным в своих ожиданиях, постоянным в контроле, и в какой степени оно поддается изменению.

На основе этих трех типов измерений были разработаны различные измерительные инструменты для оценки разнообразных жизненных сред. Информ., получаемая в процессе подобного рода измерений, использовалась преимущественно при решении исследовательских и прикладных задач, связанных с дизайном и усовершенствованием разнообразных типов челов. окружения, с привлечением результатов оценки жизненной среды для планирования и внесения в нее соответствующих изменений.

См. также *Экологическая психология, Энвайронментальная психология*

Ч. Хьюбер

Стадии психосексуального развития (*psychosexual stages*)

В теории личности Зигмунда Фрейда развитие описывается в терминах стадий, которые определяются специфическим выражением сексуальных, или либидинальных, побуждений. Те участки тела (эрогенные зоны), к-рые порождают либидинальное удовлетворение в определенном возрасте, определяются как фокус каждой из стадий развития.

За прегенитальными стадиями следует период подавленной психосексуальной активности, *латентный период*, к-рый продолжается с конца фаллической стадии, наступающего примерно в возрасте 5 лет, до наступления периода полового созревания. Во время латентного периода, как считают, либидинальные побуждения подавлены. Однако период полового созревания приносит с собой возрождение прегенитальных желаний, к-рые в это время фокусируются на удовольствии, получаемом от половых органов; отсюда и название этой заключительной стадии — *генитальная.*

Либидинальные побуждения в теории З. Фрейда отнюдь не тождественны генитальной сексуальности. Напр., три психосексуальные стадии яв-ся «прегенитальными». Термин «либидо» употребляется для обозначения широкого понятия психич. сексуальной энергии, присутствующей даже в младенчестве. Несмотря на маскулинизированный язык, эти стадии отмечаются не только в развитии мужской сексуальности.

Оральная стадия. Согласно теории З. Фрейда, оральная стадия развития характеризуется потребностью в заботе и получением удовольствия, гл. обр., из процессов, связанных с заботой родителей о малыше; ее ядром яв-ся «вскармливание», а центральным путем получения удовольствия — рот и губы.

Анальная стадия. Анальная стадия имеет место в возрасте примерно от года до двух, и относится к периоду жизни ребенка, осн. задачами к-рого яв-ся приучение к горшку и контроль над мочевым пузырем. Главным либидинальным выходом становятся боль и удовольствие, получаемые от выделения или удержания кала. У ребенка во время анального периода возрастает независимость и самоутверждение.

Фаллическая стадия. Между вторым и третьим годами жизни ребенок начинает более активно исследовать свое тело. Локус эротического удовольствия смещается от ануса к гениталиям, по мере того как ребенок открывает для себя удовлетворяющий эффект мастурбации.

Генитальная стадия. После периода психосексуального покоя, называемого латентным, период полового созревания приносит с собой возрождение фаллических стремлений и более реалистические возможности для их выражения. Мастурбация становится источником эротического удовлетворения и кажется до такой степени почти универсальной и крайне необходимой, что З. Фрейд называл этот юношеский импульс *онанизмом по необходимости* (*onanism of necessity*). Обладающие полностью созревшими гениталиями и сексуальными влечениями, подрастающие юноши и девушки перемещают свои привязанности с родителей на сверстников, вначале того же самого пола (короткая гомосексуальная фаза, сразу же после периода полового созревания), а затем на представителей противоположного пола. У полностью интегрированного взрослого психосексуальные побуждения находят выражение в активности с партнером противоположного пола и примерно того же возраста. Еще важнее то, что эти побуждения более не яв-ся чисто нарциссическими, какими они были на прегенитальных стадиях. Психофизиологические побуждения теперь расширяются и выливаются в альтруизм, дружбу, сопереживание (*sharing*) и более зрелую любовь.

См. также *Сексуальность человека, Психоанализ*

Дж. П. Мак-Кинни

Стадии развития поведения ребенка (*children's behavioral stages*)

Исследования челов. развития указывают на наличие фундаментальных законов, лежащих в основе всех процессов развития и проявляющихся в последовательности стадий, к-рую, как можно предположить, проходит в своей жизни каждый чел. Эти законы имеют отношение к наследственности (в той мере, в какой она взаимодействует со средой), критическим или сенситивным периодам и созреванию. Признаки стадиального подхода к развитию можно обнаружить в работах Арнольда Гезелла, Жана Пиаже, Лоуренса Колберга, Зигмунда Фрейда, Эрика Эриксона и др. Эти теоретики в общих чертах представляли себе развитие как генетически детерминированную последовательность событий, взаимодействующих в непрерывной и, так сказать, креативной манере со средой.

Новые стадии в развитии моторики, познания (мышления) и личности отсчитываются с момента рождения. Теперь организм доступен для прямого наблюдения и проведения более строгих исслед. С рождения каждый младенец наделен определенным репертуаром

рефлекторного поведения для поддержания повседневной активности. В добавление к этому ускоренными темпами начинает развиваться его сенсорная компетентность. Кожная чувствительность — единственный вид чувствительности, полностью действующей к моменту появления малыша на свет, но и зрение со слухом быстро продвигаются в своем развитии, причем дальше, чем специалисты считали возможным еще совсем недавно.

Внутриутробное и послеродовое развитие следует трем основным тенденциям. Во-первых, развитие идет в направлении от головы вниз, к туловищу и ногам, что получило название в литературе как цефалокаудальная тенденция. Во-вторых, развитие происходит в направлении от центра тела к его периферии, и такой ход развития в литературе называют проксимодистальной тенденцией. В-третьих, наблюдаемые первоначально генерализованные реакции, в к-рых участвуют почти все мышцы тела, постепенно сменяются более специфическими реакциями, и эта тенденция развития обозначается в литературе как продвижение от грубых к тонким движениям.

Арнольд Гезелл, к-рого интересовали генетически обусловленные или связанные с созреванием аспекты развития, основал при Йельском университете Йельскую клинику развития ребенка (*Yale Clinic of Child Development*). Гезелл занимался изучением развертывания внутренних тенденций, а не тех изменений, которые вызваны научением или опытом. Он пришел к выводу, что поведение появляется в неизменной последовательности и что вызванные созреванием изменения делают возможными новые виды поведения. Гезелл считал, что знание вызванной созреванием готовности (*maturational readiness*) ребенка крайне важно для разработки наилучших учебных и тренинговых программ.

Обработав результаты исслед. в Йельской клинике, Гезелл и Аматруда (Gesell & Amatruda, 1947) опубликовали поведенческие нормы в отношении многих аспектов развития ребенка в книге под названием «Оценки возрастного развития: нормальное и аномальное развитие ребенка» (*Developmental diagnoses: Normal and abnormal child development*). Описанные в этом издании нормативные образцы поведения выбирались таким образом, чтобы 50% обследуемых детей, находящихся на определенном возрастном уровне, демонстрировали соответствующее ему поведение, 25% обнаруживали поведение более низкого уровня и еще 25% — поведение следующего, более высокого уровня. Целью разработки и представления норм в такой форме было оказание родителям помощи в принятии обоснованных решений касательно своих детей. Эти нормы позволяют составить представление о ходе обычного возрастного развития детей и осознать возможное существование связанных с ним проблем у конкретного ребенка. Хотя Арнольд Гезелл подчеркивал в своих работах важность возрастных норм, он тонко чувствовал различия между детьми и совсем не хотел, чтобы нормы скрывали индивидуальный характер развития.

Некоторые психологи считают, что Гезелл без должных оснований придал своим стадиям возрастного развития универсальный характер. Другие приходят к выводу, что его труд по последовательным ступеням развития и его подтвержденное фактами описание стадий роста как главных периодов реорганизации, за к-рыми следуют периоды интеграции произошедших изменений, много добавили к нашему пониманию того, как меняется ребенок в ходе созревания.

Жан Пиаже понимал развитие как непрерывное и созидательное взаимодействие организма и среды. Он отмечал вклад в развитие интеллекта телесной и сенсорной активности и указывал на необходимость адекватной стимуляции в первые годы жизни. Пиаже пришел к выводу, что стадии развития ребенка касаются специфики когнитивного поведения, к-рое постепенно и предсказуемо изменяется в определенном порядке.

Пиаже выделил четыре осн. стадии, каждая из к-рых заключает в себе совместимые способы рассмотрения мира, отличные от способов остальных трех стадий. Эти стадии образуют строгую последовательность, и каждый чел. в своем развитии обязательно проходит все четыре стадии. В то же время они не являются строго фиксированными на оси времени, т. е. могут частично перекрывать одна другую, а возраст, в к-ром должна наступить та или иная стадия, весьма приблизителен.

Этим четырем стадиям Пиаже дал следующие названия: а) сенсомоторная (от рождения до примерно 2 лет); б) дооперациональная (примерно от 2 до 7 лет); в) конкретных операций (примерно от 7 до 11 лет); г) формальных операций (примерно от 11 до 15 лет).

На сенсомоторной стадии младенец учится пользоваться своим телом и приобретает

непосредственный опыт через органы чувств. Вся деятельность носит практ. характер и основана на непосредственных впечатлениях.

На дооперациональной стадии ребенок начинает пользоваться словами и решать более сложные когнитивные задачи. Дети способны продвинуться от использования одно- или двухсловных предложений в возрасте 2 лет до употребления предложений из 8—10 слов в 5-летнем возрасте.

С наступлением стадии конкретных операций вступает в силу буквальный, конкретный способ мышления и происходит постепенный отказ от магического мышления, свойственного предыдущей стадии. На протяжении этого периода рассуждения детей основываются на конкретных примерах, и каждое событие (*experience*) рассматривается как единичное и не связанное с другими событиями.

Стадия формальных операций наступает с появлением способности развивать рациональные (логические) структуры мышления. Дети приобретают способность понимать символические значения и использовать абстрактные стратегии, понимать скрытый смысл и делать общие выводы из историй и игр.

Пиаже рассматривает эти изменения как результат продвижения индивидуума к состоянию динамического равновесия (*equilibrium*). Уравновешенное множество представлений, организованных в рабочую ментальную систему, может теперь использоваться для решения новых задач.

Дети ассимилируют определенные виды опыта на каждой стадии развития, когда выполняют то, что они уже знают как сделать исходя из своего нового уровня компетентности. Аккомодация же происходит, когда дети интериоризуют этот опыт и делают его частью своих новых потенциальных способностей (*capacity*).

Фрейда считают главной фигурой среди теоретиков, стоящих на позициях стадиального подхода к возрастному развитию. Его теория психосексуального развития подчеркивает то обстоятельство, что определенные виды раннего опыта, полученного в течение сенситивных периодов, оказывают продолжительное воздействие на человека. Фрейд предположил существование пяти основных стадий развития; каждая из них характеризуется новой проблемой социализации, с к-рой сталкивается индивидуум. Стадия 1 — оральная, приходящаяся на период от рождения до 1,5 лет; стадия 2 — анальная, продолжающаяся от 1,5 до 3 лет; стадия 3 — фаллическая, от 3 до 7 лет, во время к-рой ребенок начинает сознавать генитальные различия и удовольствие, вызываемое стимуляцией генитальной зоны, как в случае мастурбации. Именно на этой стадии появляются эдипов комплекс и комплекс кастрации. Стадия 4 — латентная, продолжающаяся от 7 до 12 лет, — представляет собой период в развитии, когда первичные любовные увлечения переключаются на людей за пределами семьи. Базисная личность уже сложилась к этому времени и теперь приобретает более или менее устойчивые очертания. Латентную стадию часто воспринимают как затишье перед бурей пубертатного периода. Стадия 5 — генитальная, начинающаяся с 12 лет и переходящая во взрослость, — характеризуется усилением инстинктивных сексуальных влечений, ослаблением родительских привязанностей и возникновением конфликтов с подростками.

Фрейд полагал, что если чел. проходит первые три стадии без психич. травмы, то скорее всего он будет психологически здоровой личностью. Однако, если во время прохождения этих стадий какие-то из базисных потребностей фрустрируются, развитие личности будет задержано или, говоря иначе, произойдет фиксация и личность будет искажаться на всех последующих стадиях развития.

Подобно Пиаже и Фрейду, неофрейдист Эрик Эриксон верил в истинность стадиального подхода к развитию. Он не разделял психосексуальных концепций Фрейда, считая их слишком узкими, и утверждал, что личность не полностью определяется событиями раннего детства, а продолжает развиваться на протяжении всей жизни. Эриксон разработал свою, состоящую из восьми стадий, периодизацию психосоциального развития, в к-рой приходящиеся на раннее детство стадии практически полностью идентичны стадиям Фрейда.

Лоуренс Колберг рассматривал моральное развитие как универсальный когнитивный процесс, проходящий ряд стадий в строго определенном порядке со скоростью, определяемой возможностями и опытом индивидуума.

См. также *Развитие в период отрочества — юности, Развитие социального*

поведения людей, Эриксонианские стадии развития, Моральное развитие, Нормальное развитие

Ф. Д. Бреслин

Стандартизация теста (*test standardization*)

С. т. — это установление унифицированных процедур для а) его проведения и б) подсчета получаемых с его помощью показателей. Первые стандартизированные тесты появились в начале XX столетия, когда Э. Л. Торндайк, занимающийся эксперим. психологией, наряду с др. учеными, распространили принципы, полученные в лабораториях, на психол. измерения.

«Стандарты для образовательных и психологических тестов» (*Standards for educational and psychological tests,* American Educational Research Association, 1985) лают общие рекомендации относительно процедуры, к-рым должны следовать издатели и пользователи тестов, для того, чтобы гарантировать применение стандартизированных процедур. Контроль за процедурой проведения тестов в значительной степени достигается за счет инструкций, приведенных в руководствах по тестам. Что касается процедуры оценки, то в «Стандартах» указано, что желательно, чтобы детальные инструкции как для субъективных, так и объективных тестов были помещены в руководстве по тесту, и, в случае субъективно градуированных тестов, следует указать результаты исслед. степени согласия лиц, проводящих оценку. С. т. тж должна давать детальную информ. по поводу того, кто имеет квалификацию, достаточную для применения и оценки результатов теста.

Заключительным моментом С. т. яв-ся разработка норм теста. Эти величины, в сочетании с данными о надежности и валидности, позволяют психологам надлежащим образом интерпретировать результаты, полученные в результате тестирования. Тесты можно приравнять к др. аналогичным тестам, так, чтобы сравнивать их результаты друг с другом.

Очевидны три потенциальных преимущества стандартизированных психол. тестов. Во-первых, стандартизированные тесты часто имеют более высокое качество, чем составленные для проведения в конкретных местах. Во-вторых, проведение стандартизированных обследований может освободить психологов и др. специалистов от траты времени на конструирование тестов, личное проведение тестирования и других оценочных мероприятий, и дает им возможность заняться более важными вещами — терапией, обучением, и интерпретацией результатов, например. Наконец, использование стандартизированных измерений облегчает общение психологов друг с другом. Следует отметить и один важный недостаток стандартизированных процедур: из-за своей доступности, стандартизированные тесты иногда используют в неподходящих ситуациях.

См. также *Измерение*

К. Ф. Гейзингер

Старение и интеллект (*aging and intelligence*)

Интеллект вызывал постоянный интерес и споры как предмет исслед. в области развития взрослых. Тема интеллектуальных изменений во взрослости — сложная, комплексная тема, характеризуемая наличием различных теорет. подходов и многочисленных методологических проблем.

Существующие данные говорят о том, что интеллект лучше всего рассматривать как многомерную (многоаспектную) способность и что *IQ* не может служить адекватной или точной оценкой взрослого интеллекта. Поэтому утверждения о повышении или снижении интеллекта с возрастом должны делаться с учетом комплексного характера интеллектуальной деятельности во взрослости. Вследствие этой комплексности для нас не должно быть неожиданным обнаружение того, что различные аспекты интеллекта изменяются с возрастом у разных людей по-разному (и по разным причинам).

К числу самых первых исслед. возрастных изменений интеллектуальной деятельности, в к-рых были получены данные о заметном снижении уровня интеллекта с возрастом, относятся исслед. Майлзов и Джоунза и Конрада. Ранние исслед. методом поперечных срезов также обнаружили, что суммарный показатель векслеровской шкалы интеллекта взрослых

(*WAIS*) с увеличением возраста (относительно стандартной референтной группы лиц от 20 до 34 лет) достигает пика между 20 и 34 годами и медленно снижается примерно до 60-летнего возраста, после к-рого наступает резкий спад. Однако лонгитюдные исслед. обычно показывают повышение суммарного показателя с возрастом.

Ботвиник отмечает, что паттерны «сырых» (*uncorrected*) показателей действительно отражают возрастные тенденции, при условии «соответствия» (*appropriateness*) содержания тестирования и состояния тестируемого чел. Кроме того, индивидуальные различия в интеллекте могут перевешивать такие возрастные различия, чем объясняются относительно низкие корреляции между возрастом и интеллектом.

На основе данных, полученных методом поперечных срезов, был установлен *классический паттерн старения* интеллекта: показатели как вербальных, так и невербальных субтестов *WAIS,* снижаются с возрастом, однако снижение невербальных показателей выражено значительно сильнее. Этот результат, как отмечает Ботвиник, был воспроизведен, по меньшей мере, в девяти главных исслед. Используя шкалу Стэнфорд-Бинэ, Тёрмен методом поперечных срезов получил данные стандартизации, к-рые дали аналогичную картину. Кроме того, Папалиа с коллегами и Хорнблум и Овертон опубликовали данные о возрастных декрементах в задачах Пиаже на сохранение, утверждая, что это снижение идет параллельно ухудшению флюидных способностей, наблюдающемуся с увеличением хронологического возраста. Каждая из этих задач относительно свободна от влияний формального образования, культуры или специфического жизненного опыта. Возможно, мышление пожилых *качественно* отличается от мышления молодых взрослых, заставляя первых переопределять задачи Пиаже таким образом, что ответы на них будут с необходимостью отличаться от предполагаемых экспериментатором. Поэтому предположение о связанном с возрастом снижении интеллекта (по Пиаже) вполне может уступить место предположению о существовании новой стадии интеллектуального развития, названной *постформальным рассуждением* (*postformal reasoning*). Постформальное рассуждение носит релятивный, или наводной, характер и сильно зависит от непосредственного контекста.

Лонгитюдные исслед. не смогли подтвердить связанное с возрастом снижение интеллектуальной деятельности, давая обычно кривую роста, переходящую в определенной точке в плато. Оуэн обнаружил рост суммарных показателей армейского альфа-теста примерно до 40—50 лет. Лонгитюдные данные Шайи, касающиеся взрослости, свидетельствуют о том, что прирост интеллектуальных способностей чел. происходит где-то до 50 лет, после чего наступает период относительной стабильности для большинства умений и навыков, продолжающийся до начала седьмого десятилетия жизни; для большинства способностей потери становятся значимыми, в среднем, после 60 лет. Эти потери больше выражены у лиц, имеющих проблемы со здоровьем (особенно, когда им приходится выполнять задания на скорость), плохо образованных и живущих в интеллектуально обедненной среде. Кроме того, имеют место индивидуальные различия в степени ухудшения способностей после 60 лет. Менее 33% испытывают ухудшение после 74 лет и только от 30 до 40% ощущают существенные потери в интеллектуальных навыках к 81 году. Хотя многие люди «избирательно оптимизируют» некоторые навыки после 80 лет, ослабление интеллектуальных способностей становится более заметным у чел., перешагнувшего 80-летний или 90-летний рубеж. Другие лонгитюдные исслед. дают аналогичную картину положительных возрастных изменений интеллекта у взрослых.

Один из самых важных результатов исслед. интеллекта взрослых — обнаружение эффектов когорты в интеллектуальной деятельности. Для одних способностей когортные различия являются положительными (младшие когорты лучше справляются с тестами), как в случае первичных умственных способностей (ПУС) вербального понимания, пространственной ориентации и индуктивного рассуждения, преимущественно вследствие более высокого уровня образования и лучшего здоровья младшего поколения. Для др. умений и навыков, эффекты когорты оказываются отрицательными, как в случае ПУС арифметических вычислений или беглости речи. Фактически, когда контролируется уровень образования, это гораздо сильнее сказывается на возрастных различиях в вербальных показателях *WAIS,* чем в невербальных, подтверждая существенное влияние фактора образования, который яв-ся когортно-специфичным, на интеллект.

Одно из самых новых направлений — исслед. интеллекта в повседневной жизни

(*everyday intelligence*). Обыденный интеллект обладает экологической или функциональной валидностью, в том смысле, что он отражает умения и навыки, к-рые взрослые люди действительно используют, выполняя повседневные функции в типичных для них ситуациях. По сравнению с формальными мерами интеллектуальной деятельности, повседневные условия, в к-рых люди применяют свои способности, могут более точно отражать их интеллектуальную активность. То, как люди вступают в отношения с другими, принимают решения, взвешивают шансы достижения альтернативных целей в неопределенных ситуациях и оценивают свое положение в различных сферах жизни (например, в отношении болезни, смерти, финансовых дел), можно, фактически, использовать в качестве обоснованных оценок интеллекта. В этой относительно новой области исслед. интеллектуальной деятельности взрослых еще предстоит много работы.

См. также *Изменение поведения в процессе взросления и старения, Меры интеллекта*

Б. Хейслип-мл.

Старики: настроение и память (*older adults: mood and memory*)

По умеренным оценкам, более 50% всех взрослых старше 60 лет жалуются на трудности запоминания. Однако жалобы на плохую память могут отражать субъективное чувство ухудшения, а не объективную потерю памяти. Данные исслед. свидетельствуют о том, что имеют место возрастные изменения, связанные с памятью и с общим интеллектуальным функционированием.

Исслед., посвященные сравнению младших и старших возрастных групп, показывают более высокую интраиндивидную изменчивость у старших испытуемых. В др. исслед. отмечается более медленное выполнение когнитивных заданий пожилыми людьми. По-видимому, существует взаимосвязь между скоростью выполнения человеком интеллектуальных заданий и быстротой процессов его памяти. Нормальные взрослые действительно обнаруживают с возрастом заметное снижение памяти на недавние события, однако память на отдаленные события у них не нарушается, как у страдающих старческой деменцией. Кроме того, пожилые люди более уязвимы к депрессии, особенно в связи с плохим здоровьем. Ляру, Дессонвиль и Джарвик указывают, что обследования различных слоев населения, так же как и исслед. госпитализированных больных, подтвердили эту взаимосвязь между физ. здоровьем и депрессией. Вопрос о том, вызывает ли физ. болезнь депрессию или, наоборот, страдающие депрессией лица в большей степени предрасположены к развитию физической болезни, все еще остается дискуссионным. В добавление к физ. болезни как связующему с депрессией звену, эти авторы отмечают, что утрата соц. поддержки, вызванная потерей близких, выходом на пенсию или переездом на новое место, способствует развитию депрессии, хотя связь депрессии с этими факторами может и не быть столь же критической, как с физ. болезнью, особенно когда чел. имеет возможность поддерживать с кем-либо доверительные отношения.

Зальцман и Гутфройнд обнаружили, что депрессия может вызывать уменьшение объема внимания, увеличение ошибок пропуска сигнала, ухудшение воспроизведения по памяти свежей информ., сокращение доступа к приятным воспоминаниям, сопровождаемое облегчением доступа к печальным воспоминаниям, снижение способности организовывать информ. и обращение к менее эффективным стратегиям запоминания.

Скогин и Байниас сообщают, что тренировка памяти, по всей вероятности, дает кратковременные положительные эффекты. Они оценили результаты тренировки памяти у 27 участников специальной программы для лиц преклонного возраста, сравнивая их с контрольной группой из 13 человек, не проходивших тренинга памяти, через 3 года после завершения программы. Они не обнаружили различий в числе жалоб на память между этими двумя группами, хотя 3 года назад участники тренинга памяти жаловались на память больше, чем члены контрольной группы.

В более позднем исследовании Флинн и Сторандт сравнивали несколько групп 60—80-летних участников программы тренировки памяти. В двух группах тренировка памяти велась индивидуально каждым участником по специально составленному руководству для самообучения, однако если члены одной группы тем и ограничивались, члены второй посещали еще и групповые дискуссии по проблемам пожилых людей и использованию

методов совладания (*coping methods*). Третья группа служила в качестве контрольной (состоящей из лиц, записавшихся в программу и ожидающих своей очереди). Сравнение показало, что члены группы, посещавшей дополнительные групповые дискуссии, улучшили показатели своей памяти, тогда как участникам программы, занимающимся только самостоятельной тренировкой памяти, не удалось этого сделать.

Существует обширная литература, в к-рой отмечается гораздо большая уязвимость пожилых людей к депрессии по сравнению с более молодыми, и, в действительности, процент страдающих депрессией среди пожилых значительно выше, чем среди относительно молодых взрослых.

Можно сделать достаточно правдоподобный вывод, что память претерпевает изменения по мере старения, особенно когда люди достигают старческого возраста (более 80 лет). Не менее правдоподобным будет вывод о том, что депрессия оказывает воздействие на память, объем и концентрацию внимания, однако вызываемые ею эффекты зависят от критериев определения объема внимания и общего качества интеллектуальных и когнитивных процессов индивидуума. Кроме того, такие факторы, как физ. здоровье, соц. поддержка и общая удовлетворенность жизнью, тоже сказываются на психол. и когнитивном функционировании. В заключение следует признать, что еще окончательно не установлена эффективность специальных программ тренировки памяти для нормальных лиц старческого возраста, жалующихся на свою память.

См. также *Гериатрическая психология, Геронтология, Депрессия, Когнитивная сложность, Расстройства памяти*

Н. Эбелис

Статистика в психологии (*statistics in psychology*)

Первое применение С. в психологии часто связывают с именем сэра Фрэнсиса Гальтона. В психологии под «статистикой» понимается применение количественных мер и методов для описания и анализа результатов психол. исслед. Психологии как науке С. необходима. Регистрация, описание и анализ количественных данных позволяют проводить обоснованные сравнения, опирающиеся на объективные критерии. Применяемая в психологии С. обычно состоит из двух разделов: описательной (дескриптивной) статистики и теории статистического вывода.

Описательная статистика.

Описательная С. включает в себя методы орг-ции, суммирования и описания данных. Дескриптивные показатели позволяют быстро и эффективно представлять большие совокупности данных. К наиболее часто используемым описательным методам относятся частотные распределения, меры центральной тенденции и меры относительного положения. Регрессия и корреляции применяются для описания связей между переменными.

Частотнее распределение показывает, сколько раз каждый качественный или количественный показатель (либо интервал таких показателей) встречается в массиве данных. Кроме того, нередко приводятся относительные частоты — процент ответов каждого типа. Частотное распределение обеспечивает быстрое проникновение в структуру данных, к-рого было бы трудно достичь, работая непосредственно с первичными данными. Для наглядного представления частотных данных часто используются разнообразные виды графиков.

Меры центральной тенденции — это итоговые С., описывающие то, что яв-ся типичным для распределения. *Мода* определяется как наиболее часто встречающееся наблюдение (значение, категория и т. д.). *Медиана* — это значение, к-рое делит распределение пополам, так что одна его половина включает все значения выше медианы, а другая — все значения ниже медианы. *Среднее* вычисляется как среднее арифметическое всех наблюденных значений. Какая из мер — мода, медиана или среднее — будет лучше всего описывать распределение, зависит от его формы. Если распределение симметричное и *унимодальное* (имеющее одну моду), среднее медиана и мода будут просто совпадать. На среднее особенно влияют «выбросы», сдвигая его величину в сторону крайних значений распределения, что делает среднее арифметическое наименее полезной мерой сильно скошенных (*асимметричных*) распределений.

Др. полезными описательными характеристиками распределений служат меры *изменчивости,* т. е. того, в какой степени различаются значения переменной в вариационном ряду. Два распределения могут иметь одинаковые средние, медианы и моды, но существенно различаться по степени изменчивости значений. Изменчивость оценивается двумя С.: дисперсией и стандартным отклонением.

Меры относительного положения включают в себя процентили и нормированные оценки, используемые для описания местоположения конкретного значения переменной относительно остальных ее значений, входящих в данное распределение. Велковиц с соавторами определяют процентиль как «число, показывающее процент случаев в определенной референтной группе с равными или меньшими оценками». Т. о., процентиль дает более точную информ., чем просто сообщение о том, что в данном распределении некое значение переменной попадает выше или ниже среднего, медианы или моды.

Нормированные оценки (обычно называемые *z*-оценками) выражают отклонение от среднего в единицах стандартного отклонения (σ). Нормированные оценки полезны тем, что их можно интерпретировать относительно стандартизованного нормального распределения (*z*-распределения) — симметричной колоколообразной кривой с известными свойствами: средним, равным 0, и стандартным отклонением, равным 1. Так как *z*-оценка имеет знак (+ или —), она сразу показывает, лежит ли наблюденное значение переменной выше или ниже среднего (*m*). А поскольку нормированная оценка выражает значения переменной в единицах стандартного отклонения, она показывает, насколько редким яв-ся каждое значение: примерно 34% всех значений попадает в интервал от m до $m + 1\sigma$ и 34% — в интервал от m до $m - 1\sigma$; по 14% — в интервалы от $m + 1\sigma$ до $m + 2\sigma$ и от $m - 1\sigma$ до $m - 2\sigma$; и по 2% — в интервалы от $m + 2\sigma$ до $m + 3\sigma$ и от $m - 2\sigma$ до $m - 3\sigma$.

Связи между переменными. Регрессия и корреляция относятся к тем способам, к-рые чаще всего используются для описания связей между переменными. Два разных измерения, полученных по каждому элементу выборки, можно отобразить в виде точек в декартовой системе координат (x, y) — диаграммы рассеяния, являющейся графическим представлением связи между этими измерениями. Часто эти точки образуют почти прямую линию, свидетельствующую *о линейной связи* между переменными. Для получения *линии регрессии* — мат. уравнения линии наилучшего соответствия множеству точек диаграммы рассеяния — используются численные методы. После выведения линии регрессии появляется возможность предсказывать значения одной переменной по известным значениям другой и, к тому же, оценивать точность предсказания.

Коэффициент корреляции (r) — это количественный показатель тесноты линейной связи между двумя переменными. Методики вычисления коэффициентов корреляции исключают проблему сравнения разных единиц измерения переменных. Значения r изменяются в пределах от -1 до +1. Знак отражает направление связи. Отрицательная корреляция означает наличие обратной зависимости, когда с увеличением значений одной переменной значения др. переменной уменьшаются. Положительная корреляция свидетельствует о прямой зависимости, когда при увеличении значений одной переменной увеличиваются значения др. переменной. Абсолютная величина r показывает силу (тесноту) связи: $r = \pm 1$ означает прямолинейную зависимость, а $r = 0$ указывает на отсутствие линейной связи. Величина r^2 показывает процент дисперсии одной переменной, к-рый можно объяснить вариацией др. переменной. Психологи используют r^2, чтобы оценить полезность конкретной меры для предсказания.

Коэффициент корреляции Пирсона (r) предназначен для интервальных данных, полученных в отношении предположительно нормально распределенных переменных. Для обработки др. типов данных имеется целый ряд др. корреляционных мер, напр. точечно-бисериальный коэффициент корреляции, коэффициент j и коэффициент ранговой корреляции (r) Спирмена. Корреляции часто используются в психологии как источник информ. для формулирования гипотез эксперим. исслед. Множественная регрессия, факторный анализ и каноническая корреляция образуют родственную группу более современных методов, ставших доступными практикам благодаря прогрессу в области вычислительной техники. Эти методы позволяют анализировать связи между большим числом переменных.

Теория статистического вывода

Этот раздел С. включает систему методов получения выводов о больших группах

(фактически, генеральных совокупностях) на основе наблюдений, проведенных в группах меньшего размера, называемых *выборками*. В психологии статистический вывод служит двум главным целям: 1) оценить параметры генеральной совокупности по выборочным статистикам; 2) оценить шансы получения определенного паттерна результатов исследования при заданных характеристиках выборочных данных.

Среднее является наиболее часто оцениваемым параметром генеральной совокупности. В силу самого способа вычисления стандартной ошибки, выборки большего объема обычно дают меньшие стандартные ошибки, что делает статистики, вычисленные по большим выборкам, несколько более точными оценками параметров генеральной совокупности. Пользуясь *стандартной ошибкой* среднего и нормированными (стандартизованными) распределениями вероятностей (такими как *t*-распределение), можно построить доверительные интервалы — области значений с известными шансами попадания в них истинного генерального среднего.

Оценивание результатов исследования. Теорию статистического вывода можно использовать для оценки вероятности того, что частные выборки принадлежат известной генеральной совокупности. Процесс статистического вывода начинается с формулирования *нулевой гипотезы* (H_0), состоящей в предположении, что выборочные статистики получены из определенной совокупности. Нулевая гипотеза сохраняется или отвергается в зависимости от того, насколько вероятным яв-ся полученный результат. Если наблюдаемые различия велики относительно величины изменчивости выборочных данных, исследователь обычно отвергает нулевую гипотезу и делает вывод о крайне малых шансах того, что наблюдаемые различия обязаны своим происхождением случаю: результат является *статистически значимым.* Вычисляемые критериальные статистики с известными распределениями вероятностей выражают отношение между наблюдаемыми различиями и изменчивостью (вариабельностью).

Параметрические статистики. Параметрические С. могут использоваться в тех случаях, когда удовлетворяются два требования: 1) в отношении изучаемой переменной известно или, по крайней мере, можно предположить, что она имеет нормальное распределение; 2) данные представляют собой интервальные измерения или измерения отношений.

Если среднее и стандартное отклонение генеральной совокупности известно (хотя бы предположительно), можно определить точное значение вероятности получения наблюдаемого различия между известным генеральным параметром и выборочной статистикой. Нормированное отклонение (*z*-оценку) можно найти путем сравнения со *стандартизованной нормальной кривой* (называемой также *z*-распределением).

Поскольку исследователи часто работают с малыми выборками и поскольку параметры генеральной совокупности редко известны, стандартизованные *t*-распределения Стьюдента обычно используются чаще нормального распределения. Точная форма *t*-распределения варьирует в зависимости от объема выборки (точнее, от числа *степеней свободы*, т. е. числа значений, к-рые можно свободно изменять в данной выборке). Семейство *t*-распределений можно использовать для проверки нулевой гипотезы, состоящей в том, что *две* выборки были извлечены из одной и той же совокупности. Такая нулевая гипотеза типична для исследований с двумя группами испытуемых, напр. эксперим. и контрольной.

Когда в исслед. задействовано больше двух групп, можно применить дисперсионный анализ (*F*-критерий). *F* — это универсальный критерий, оценивающий различия между всеми возможными парами исследуемых групп одновременно. При этом сравниваются величины дисперсии внутри групп и между группами. Существует множество *post hoc* методик выявления парного источника значимости *F*-критерия.

Непараметрические статистики. Когда не удается соблюсти требования адекватного применения параметрических критериев или когда собираемые данные являются порядковыми (ранговыми) или номинальными (категориальными), используют *непараметрические* методы. Эти методы параллельны параметрическим в том, что касается их применения и назначения. Непараметрические альтернативы *t*-критерию включают *U*-критерий Манна—Уитни, критерий Уилкоксона (*W*) и критерий c^2 для номинальных данных. К непараметрическим альтернативам дисперсионного анализа относятся критерии Краскела — Уоллеса, Фридмана и c^2. Логика применения каждого непараметрического критерия остается той же самой: соответствующая нулевая гипотеза отвергается в том случае, если расчетное

значение критериальной статистики выходит за пределы заданной критической области (т. е. оказывается менее вероятным, чем предполагалось).

Так как все статистические выводы основаны на оценках вероятности, возможны два ошибочных исхода: ошибки I рода, при к-рых отвергается истинная нулевая гипотеза, и ошибки II рода, при к-рых сохраняется ложная нулевая гипотеза. Первые имеют следствием ошибочное подтверждение гипотезы исслед., а последние — неспособность распознать статистически значимый результат.

См. также *Дисперсионный анализ, Меры центральной тенденции, Факторный анализ, Измерение, Методы многомерного анализа, Проверка нулевой гипотезы, Вероятность, Статистический вывод*

А. Майерс

Статистика малых выборок (*small-sample statistics*)

Принято считать, что начало С. м. в. или, как ее часто называют, статистике «малых *n*», было положено в первом десятилетии XX века публикацией работы У. Госсета, в к-рой он поместил *t*-распределение, постулированное получившим чуть позже мировую известность «студентом». В то время Госсет работал статистиком на пивоваренных заводах Гиннесса. Одна из его обязанностей заключалась в том, чтобы анализировать поступающие друг за другом партии бочонков только что сваренного портера. По причине, к-рую он никогда толком не объяснял, Госсет экспериментировал с идеей существенного сокращения числа проб, отбираемых из очень большого количества бочек, находящихся на складах пивоварни, для выборочного контроля качества портера. Это и привело его к постулированию *t*-распределения. Так как устав пивоваренных заводов Гиннесса запрещал публикацию их работниками результатов исслед., Госсет опубликовал результаты своего эксперимента по сравнению выборочного контроля качества с использованием *t*-распределения для малых выборок и традиционного *z*-распределения (нормального распределения) анонимно, под псевдонимом «Студент» (*Student* — откуда и пошло название *t -распределение Стьюдента*).

***t*-распределение.** Теория *t*-распределения, подобно теории *z*-распределения, используется для проверки нулевой гипотезы о том, что две выборки представляют собой просто случайные выборки из одной генеральной совокупности и, следовательно, вычисленные статистики (напр., среднее и стандартное отклонение) яв-ся несмещенными оценками параметров генеральной совокупности. Однако, в отличие от теории нормального распределения, теория *t*-распределения для малых выборок не требует *априорного* знания или точных оценок математического ожидания и дисперсии генеральной совокупности. Более того, хотя проверка различия между средними двух больших выборок на статистическую значимость требует принципиального допущения о нормальном распределении характеристик генеральной совокупности, теория *t*-распределения не требует допущений относительно параметров.

Общеизвестно, что нормально распределенные характеристики описываются одной единственной кривой — кривой Гаусса, к-рая удовлетворяет следующему уравнению:

$$y = \frac{N}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-1/2z^2}.$$

При *t*-распределении целое семейство кривых представлено следующей формулой:

$$y = \frac{\Gamma\left(\frac{n+1}{2}\right)}{\Gamma\left(\frac{n}{2}\right)\sqrt{n\pi}}\left(1+\frac{t^2}{n}\right)^{-\frac{n+1}{2}}.$$

Вот почему уравнение для *t* включает гамма-функцию, которая в математике означает, что при изменении *n* данному уравнению будет удовлетворять другая кривая.

Степени свободы

В уравнении для *t* буквой *n* обозначается число степеней свободы (*df*), сопряженных с оценкой дисперсии генеральной совокупности (S^2), к-рая представляет собой второй момент любой производящей функции моментов, такой, напр., как уравнение для *t*-распределения. В С. число степеней свободы указывает на то, сколько характеристик осталось свободным после

их частичного использования в конкретном виде анализа. В *t*-распределении одно из отклонений от выборочного среднего всегда фиксировано, так как сумма всех таких отклонений должна равняться нулю. Это сказывается на сумме квадратов при вычислении выборочной дисперсии как несмещенной оценки параметра S^2 и ведет к тому, что *df* получается равным числу измерений минус единица для каждой выборки. Отсюда, в формулах и процедурах вычисления *t*-статистики для проверки нулевой гипотезы $df = n - 2$.

***F*-распределение.** Проверяемая с помощью *t*-критерия нулевая гипотеза состоит в том, что *две* выборки были случайным образом извлечены из одной генеральной совокупности или же были случайно извлечены из *двух* разных совокупностей с одинаковой дисперсией. А что делать, если нужно провести анализ большего числа групп? Ответ на этот вопрос искали в течение двадцати лет после того, как Госсет открыл *t*-распределение. Два самых выдающихся статистика XX столетия непосредственно причастны к его получению. Один — крупнейший английский статистик Р. А. Фишер, предложивший первые теорет. формулировки, развитие к-рых привело к получению *F*-распределения; его работы по теории малых выборок, развивающие идеи Госсета, были опубликованы в середине 20-х годов (Fisher, 1925). Другой — Джордж Снедекор, один из плеяды первых американских статистиков, разработавший способ сравнения двух независимых выборок любого объема посредством вычисления отношения двух оценок дисперсии. Он назвал это отношение *F*-отношением, в честь Фишера. Результаты исслед. Снедекора привели к тому, что *F*-распределение стало задаваться как распределение отношения двух статистик c^2, каждой со своими степенями свободы:

$$F = \frac{\frac{\chi_1^2}{df_1}}{\frac{\chi_2^2}{df_2}}.$$

Из этого вышли классические работы Фишера по *дисперсионному анализу* — статистическому методу, явно ориентированному на анализ малых выборок.

Выборочное распределение *F* (где *п* = *df*) представлено следующим уравнением:

$$y = \frac{\Gamma\left(\frac{n_1 + n_2}{2}\right) n_1^{\frac{n_1}{2}} n_2^{\frac{n_2}{2}}}{\Gamma\left(\frac{n_1}{2}\right)\Gamma\left(\frac{n_2}{2}\right)} \times \frac{F^{\frac{n_1 - 2}{2}}}{(n_1 F + n_2)^{\frac{n_1 + n_2}{2}}}.$$

Как и в случае *t*-распределения, гамма-функция указывает на то, что существует семейство распределений, удовлетворяющих уравнению для *F.* В этом случае, однако, анализ включает два величины *df*: число степеней свободы для числителя и для знаменателя *F*-отношения.

Таблицы для оценивания *t*- и *F*-статистик. При проверке нулевой гипотезы с помощью С., основанных на теории больших выборок, обычно требуется только одна справочная таблица — таблица нормальных отклонений (*z*), позволяющая определить площадь под нормальной кривой между любыми двумя значениями *z* на оси абсцисс. Однако таблицы для *t*- и *F*-распределений по необходимости представлены комплектом таблиц, поскольку эти таблицы основаны на множестве распределений, полученных вследствие варьирования числа степеней свободы. Хотя *t*- и *F*-распределения представляют собой распределения плотности вероятности, как и нормальное распределение для больших выборок, они отличаются от последнего в отношении четырех моментов, используемых для их описания. *t*-распределение, напр., является симметричным (обратите внимание на t^2 в его уравнении) при всех *df,* но становится все более островершинным по мере уменьшения объема выборки. Островершинные кривые (с эксцессом больше нормального) имеют тенденцию быть менее асимптотическими (т. е. меньше приближаться к оси абсцисс на концах распределения), чем кривые с нормальным эксцессом, такие как кривая Гаусса. Это различие приводит к заметным расхождениям между точками на оси абсцисс, соответствующими значениям *t* и *z.* При $df = 5$ и двустороннем уровне *a,* равном 0,05, $t = 2{,}57$, тогда как соответствующее $z = 1{,}96$. Следовательно, $t = 2{,}57$ свидетельствует о статистической значимости на 5% уровне. Однако в случае нормальной кривой $z = 2{,}57$ (точнее 2,58) будет уже указывать на 1% уровень статистической значимости. Аналогичные сравнения можно провести и с *F*-распределением,

поскольку *t* равно *F* в случае, когда число выборок равно двум.

Что составляет «малую» выборку?

В свое время был поднят вопрос о том, какой объем должна иметь выборка, чтобы ее можно было считать малой. Определенного ответа на этот вопрос просто не существует. Однако условной границей между малой и большой выборкой принято считать *df* = 30. Основанием для этого в какой-то мере произвольного решения служит результат сравнения *t*-распределения с нормальным распределением. Как уже отмечалось выше, расхождение значений *t* и *z* имеет тенденцию возрастать с уменьшением и снижаться с увеличением *df.* Фактически, *t* начинает тесно приближаться к *z* задолго до предельного случая, когда *t* = *z* при *df* = ∞. Простое визуальное изучение табличных значений *t* позволяет увидеть, что это приближение становиться довольно быстрым, начиная с *df* = 30 и выше. Сравнительные величины *t* (при *df* = 30) и *z* равны соответственно: 2,04 и 1,96 для *p* = 0,05; 2,75 и 2,58 для *p* = 0,01; 3,65 и 3,29 для *p* = 0,001.

Другие статистики для «малых» выборок

Хотя такие статистические критерии, как *t* и *F*, специально разработаны для применения к малым выборкам, они в равной степени применимы и к большим выборкам. Существует, однако, множество др. статистических методов, предназначенных для анализа малых выборок и часто используемых именно для этой цели. Имеются в виду т. н. непараметрические или свободные от распределения методы. В основном, фигурирующие в этих методах С. предназначены для применения к измерениям, полученным с помощью шкал, не удовлетворяющих определению шкал отношений или интервалов. Чаще всего это порядковые (ранговые) или номинальные измерения. Непараметрические С. не требуют предположений в отношении параметров распределения, в частности, в отношении оценок дисперсии, потому что порядковые и номинальные шкалы исключают само понятие дисперсии. По этой причине непараметрические методы используются также для измерений, полученных с помощью интервальных шкал и шкал отношений, когда анализируются малые выборки и существует вероятность того, что нарушаются основные предположения, необходимые для применения параметрических методов. К числу таких С., к-рые можно обоснованно применять к малым выборкам, относятся: критерий точной вероятности Фишера, двухфакторный непараметрический (ранговый) дисперсионный анализ Фридмана, коэффициент ранговой корреляции *t* Кендалла, коэффициент конкордации (*W*) Кендалла, *H*-критерий Краскела — Уоллеса для непараметрического (рангового) однофакторного дисперсионного анализа, *U*-критерий Манна-Уитни, медианный критерий, критерий знаков, коэффициент ранговой корреляции *r* Спирмена и *t*-критерий Уилкоксона.

См. также *Вероятность, Статистический вывод, Переменные в научных исследованиях*

П. Ф. Меренда

Статистическая значимость (*statistical significance*)

Исследователи часто используют статистические критерии для оценки получаемых результатов. Эти критерии позволяют исследователю оценить вероятность того, что такие результаты могли появиться чисто случайно. Термин С. з. употребляется как раз в связи с использованием таких критериев.

Характеристика *статистически значимые* дается результатам, вероятность случайного появления к-рых *равна или ниже* некоторого общепринятого уровня. Большинство психологов принимает за статистически значимый уровень 5% (или ниже) вероятность случайного получения результата. В публикациях это обычно выглядит как *p* < 0,05 или *p* < 0,01, означая, что, если бы данное исслед. повторили 100 раз, случайного появления таких результатов можно было бы ожидать менее чем в 5 случаях (или менее чем в 1 случае соответственно). С. з. может определяться как для критериев различия, так и для критериев связи.

См. также *Статистика в психологии*

К. Дру

Статистический вывод (*statistical inference*)

Процесс получения выводов о некой совокупности на основе случайно извлекаемых из нее выборок (в сущности, по ее частям или подмножествам) называется С. в. С. в. широко используется в психологии, поскольку редко удается обследовать полную совокупность. Логика С. в. не зависит от конкретной проблемы и используемых методов. На основе выборки исследователь хочет сделать утверждения о том, что, вероятно, имеет место в совокупности.

Описательные выборочные характеристики принято называть *статистиками,* а соответствующие им характеристики генеральной совокупности — *параметрами.* Статистика вычисляется на конкретном и конечном множестве данных. Она совсем не обязательно будет равна соответствующему параметру совокупности, если, конечно, выборка не настолько велика, чтобы включать всю совокупность. Вместо этого, любая выборка обычно дает значения статистик, к-рые отличаются от истинных значений параметров совокупности. В связи с этим возникает задача определить, насколько точно каждая статистика отражает соответствующие параметры генеральной совокупности. Т. о., применение С. в. требует знания теории вероятностей.

Действительный процесс С. в. часто начинается с выдвижения *нулевой гипотезы* (H_0): исследователь предполагает, что выборочная статистика (чаще всего, среднее) была получена из совокупности с известными параметрами. Если требуется провести сравнение выборок, исследователь предполагает, что каждая выборка (и ее соответствующие статистики) была извлечена из одной и той же совокупности.

Нулевая гипотеза сохраняется или отвергается исходя из того, насколько вероятным оказывается наблюдаемый результат. Для оценки выборочных статистик в отношении изменчивости используются нормированные *критериальные статистики* (такие, как z, *t, F* и *c*), значения к-рых имеют известные вероятности. Если различие между группами (выборками) заметно выражено относительно величины изменчивости данных, исследователь отвергает нулевую гипотезу и делает вывод, что случайное появление наблюдаемого различия маловероятно: полученный результат статистически значим. В психологии традиционно принято отвергать нулевую гипотезу в тех случаях, когда наблюдаемый результат (в действительности, значение вычисленной критериальной статистики) оказывается настолько близким к краю распределения, что мог бы появиться случайно с вероятностью менее 5% ($p < 0,05$).

Поскольку С. в. основывается на оценках вероятности, возможны два вида ошибочных решений: ошибки I рода, при которых отвергается истинная нулевая гипотеза, и ошибки II рода, при которых сохраняется ложная нулевая гипотеза. Первые имеют следствием ошибочное подтверждение гипотезы исслед., а последние — неспособность распознать статистически значимый результат.

См. также *Статистика в психологии*

М. Р. Денни

Статус профессии (*job status*)

Работа людей выполняет множество функций, одна из к-рых — служить идентификатором, т. е. размещать людей на разных ступеньках соц. лестницы. Как правило, влиянием и привилегиями пользуются те, кто обладает а) знаниями и навыками, необходимыми для выполнения значимых задач; б) возможностью контролировать экономические ресурсы; и в) властью над др. людьми. Поэтому неудивительно, что наиболее высокое положение в обществе занимают высококвалифицированные специалисты и управленцы высшего звена, за к-рыми следуют инженерно-технические работники, специалисты более низкой квалификации и управленцы низшего звена, затем идут «белые» и «синие воротнички», а замыкают этот ряд неквалифицированные рабочие и обслуживающий персонал.

Профессиональные занятия различаются таким образом по своей соц. стратификации. Существует общий взгляд на то, как профессии располагаются на иерархической лестнице престижа, к-рый разделяли и разделяют мужчины и женщины, представители различных этнических групп и члены прошлых и ныне существующих общественных формаций. Работа, к-рая требует обладания особыми навыками или дает чел. власть либо возможность контролировать ценные ресурсы, как правило, котируется наиболее высоко.

См. также *Оценка труда работника для установления заработной платы, Теория навешивания ярлыков*

С. Юэнь

Стационарное лечение психически больных старческого возраста (*therapies for institutionalized elderly psychiatric patients*)

Соматические методы терапии. Р. К. Р. Салокангас разделяет последние три десятилетия практики лечения психически больных при первичной госпитализации на три этапа: 1949—1958 гг., период основного упора на методы шоковой терапии; 1959— 1968 гг., эра нейролептиков и с 1969 г. до настоящего времени — интенсивная внебольничная терапия. Эти три этапа не являются взаимоисключающими, элементы всех трех главных направлений безусловно сосуществуют в практике прошлого и будущего.

Электрошок. Электросудорожная терапия (ЭСТ) больных старческого возраста вызывает разногласия не только в отношении ее применения в принципе, но и в отношении такой ее методической стороны, как унилатеральное или билатеральное расположение электродов, что, впрочем, относится и к лечению молодых депрессивных больных. Р. М. Фрезер и Б. Гласс считают, что билатерально проводимая ЭСТ не дает преимуществ в том, что касается снижения интенсивности депрессии, изменения поведения после пяти сеансов или через три недели, а также количества сеансов, необходимых для достижения «удовлетворительного результата», полагая, что унилатеральная ЭСТ достигает положительного эффекта за более короткий промежуток времени.

Исслед. пациентов более молодого возраста не согласуются с выводами, сделанными в работе Фрезера и Гласса. Показано, что период выздоровления пациентов старческого возраста (средний возраст 72 года) в пять раз короче, чем у молодых больных, при унилатеральном расположении электродов и в девять раз короче, чем у молодых, при билатеральном проведении ЭСТ.

Методы лекарственной терапии. Обоснования для проведения лекарственной терапии лиц старческого возраста значительно различаются между собой и могут быть представлены здесь лишь в сжатом виде. В 1975 г. журнал *Drugs and therapeutics bulletin* («Бюллетень лекарств и терапевтических средств») привел сводные данные анализа лекарственной терапии деменции, в частности с помощью церебральных сосудорасширяющих средств и церебральных «активаторов». В обзоре был сделан вывод о том, что ни одни из препаратов не может быть рекомендован для широкого использования.

Б. Питт произвел оценку использования транквилизаторов и снотворных при сенильной деменции, отметив, что снижение двигательного беспокойства и агрессивного поведения достигается в ущерб физ. подвижности и психол. независимости.

В Англии используется необычный диагноз — парафрения. Парафрения, или «параноидные состояния позднего возраста», была описана Т. Риджем и Р. Уайэттом, к-рые полагают, что примерно в 10% случаев первичных госпитализаций лиц старческого возраста с параноидным синдромом в Англии и Скандинавии больные не яв-ся «старыми» шизофрениками, поскольку: а) их преморбидные характеристики отличаются от таковых при заболевании шизофренией в молодом возрасте; б) болезнь представляет собой не процессуальное, а реактивное расстройство. Эти авторы утверждают, что парафрения поддается лечению фенотиазиновыми препаратами и что «исход терапии... почти всегда является благоприятным, в особенности при использовании поддерживающей лекарственной терапии». Бридж и Уайэтт отмечают также более низкий уровень летальности при парафрении по сравнению со случаями деменции или аффективных расстройств у лиц старческого возраста.

И. Н. Менш проанализировал риск при лекарственной терапии пожилых больных, отмечая эффекты взаимодействия разных препаратов, низкий порог терапевтической реакции и непредсказуемость неблагоприятных эффектов, проявляющихся в виде острых, угрожающих жизни эпизодов, а тж таких хронических состояний, как поздняя дискинезия.

Психологические методы терапии. Р. Моулайн и Филлипс ввели систему вознаграждения стационарных больных. Максимальный самоконтроль в течение суток оценивается в 120 баллов и дает больному возможность пользоваться выходом на прогулку

или домашним отпуском. Авторы с удовлетворением отмечают, что реорганизация системы контроля поведения на отделении, осуществляемой персоналом и больными, оказывается успешной для многих пациентов.

В учреждениях длительной госпитализации больных старческого возраста широко используется программа ориентации на реальность (*reality orientation, RO*). Зепелин с коллегами провели оценку действия годичной программы *RO.* Исследователи с разочарованием отмечают крайне низкую эффективность программы и высказывают предположение о том, что положительные результаты «могут быть ограничены поздним возрастом пациентов..., их выраженной дезориентировкой и высоким уровнем инвалидизации».

В Англии Дж. Смит сообщает о более положительных результатах, но в лечении др. контингента больных. В четырех психиатрических больницах количество коек удалось снизить наполовину благодаря использованию мест группового проживания, «домов на полпути», дачных коттеджей с мед. наблюдением и специализированных общежитии.

Харрис и соавторы, также в Великобритании, подчеркивают важность архитектурного дизайна и пространственного размещения в отделении мебели и больных для благоприятствования общению пожилых стационарных пациентов. Вербальное общение и иные формы соц. взаимодействие, а также выделение отдельным больным или разным по размеру группам больных жилых помещений в больницах либо в интернатах до сих пор гораздо меньше определялись дизайном жилого пространства, чем «реакцией администрации и персонала» на поведение больных.

Буч с сотрудниками полагают, что около 5% длительно госпитализированных больных в возрасте 65 лет и старше обнаруживают «снижение физического и психического функционирования», проявляющееся в нарушениях коммуникации вследствие ухудшения сенсорики, деменции или речевых нарушений.

М. М. Кац изучал эффективность методов терапии, по-разному обозначаемых как «комбинация модифицированной» ориентации на реальность, ремотивирование, активация и терапия средой, в Нью-Йоркском государственном центре расширенной помощи. Из почти 900 гериатрических пациентов в 44% случаев наблюдалось улучшение, в 20% — отсутствие динамики, в 18% — ухудшение состояния и в 18% случаев оценка терапии не была проведена.

Дома престарелых отличаются от др. гериатрических учреждений длительной госпитализации, но большинство исслед. было проведено именно там. Расхождения в таких параметрах, как частное или государственное предприятие, размер и этническая принадлежность пациентов, не дают возможности сделать какие-то обобщения.

Р. Пол и Л. Ленц провели, вероятно, одно из самых значительных исслед. по изучению госпитализированных хронических психически больных. Была рекомендована программа соц. обучения (*social-learning program*), но важно подчеркнуть один из выводов: «Абсолютный уровень функционирования, достигаемый больными, способными переместиться в здоровую среду проживания, оказался столь ограниченным, что это делает очевидным необходимость усилий по разработке еще более эффективных программ».

Заключительные замечания. Критическим параметром, к-рый следует учитывать в лечении хронических гериатрических больных в условиях длительной госпитализации, является надежность диагностики состояния у лиц старческого возраста. Более двадцати лет назад Менш исследовал проблему дифференциальной диагностики психич. и соматических заболеваний у лиц преклонного возраста. К. Л. Ноббс поднял тот же вопрос: «Неправильное помещение соматически больных в психиатрические учреждения влечет за собой почти троекратное увеличение смертности по сравнению с уровнем, наблюдаемым при правильном направлении психиатрических больных».

Л. Шмидт и его коллеги подчеркивают эффект снижения количества больных, находящихся в государственных учреждениях, с 560 000 в 1955 г. до 250 000 в 1973 г., связываемый с созданием внебольничных психиатрических учреждений и использованием психотропных лекарственных средств. Однако, перевод тысяч пациентов в дома престарелых был также значимым фактором, особенно в том, что касается больных старческого возраста. Наконец, отбор больных для перевода в различные типы домов для такого контингента, возможно, был определяющим фактором, поскольку исслед. 1155 случаев устойчивого или временного ухудшения физ. и психич. состояния после перевода показало, что в 80% это

произошло в условиях комплексного (полного) ухода, в 43% — в условиях вспомогательного ухода и в 21% — в условиях персонального ухода за пациентом.

См. также *Геронтология*

И. Н. Менш

Степень доктора психологии (*doctor of psychology degree*)

С. д. п. присуждается психологам, чьи образование и практика направлены на подготовку к карьере практикующего профессионала. Существенно различаясь по содержанию и значению, все докторские программы, по окончании к-рых присуждается С. д. п., включают теорет. подготовку в области психологии, обширную супервизируемую практику по применению процедур оценки и модификации психол. функционирования и интернатуру. Ранее в требования к программам получения С. д. п. не включалась обязательная защита диссертации, но почти все совр. программы ее предусматривают. Планомерное исслед. рассматривается не как самоцель, а как своего рода практика, а спектр тем здесь шире того, к-рый затрагивался обычно в диссертациях на соискание степени доктора философии по направлению «психология». Анализ общественных потребностей, конкретные социол. исслед., изучение теорет. вопросов — все это, наряду с прочими типами исслед., сейчас является приемлемым для диссертации, так как любое исслед. помогает улучшить представление о работе профессиональных психологов и внести в нее конструктивные изменения. Обычно программа подразумевает пять лет послевузовского обучения для тех, кто получил степень бакалавра.

Первое официальное предложение учредить С. д. п. было высказано Лоялом Крейном в 1925 г. Он утверждал, что образование в области научной психологии является недостаточным для практикования психологии и что степень доктора философии не подходит для удостоверения профессиональной квалификации практиков. Он дал толчок развитию программ, четко направленных на подготовку людей к практ. деятельности и к получению по окончанию обучения степени, аналогичной степени доктора медицины (M.D.), доктора богословия (D.D.S.) и др. профессиональным степеням. Предложение Крейна не было принято в научных кругах, и в последующие 40 лет были учреждены только две программы получения С. д. п. обе они были введены в Канаде и просуществовали недолго.

В 1949 г. на конференции по вопросам обучения клинической психологии в Боулдере, штат Колорадо, в качестве основной для обучения профессиональных психологов была принята научно-практическая модель, а нормой, удостоверяющей квалификацию, оставалась степень доктора философии. По «Боулдерской модели», как она затем стала называться, обучавшихся но докторской программе готовили как к проведению исслед., так и к клинической практике, подразумевая, что обе эти формы деятельности будут способствовать взаимному улучшению профессиональной подготовки. Боулдерская модель была использована многими американскими ун-тами и до сих пор остается наиболее общей для обучения профессиональных психологов.

Однако к середине 1960-х гг. все чаще стало выражаться несогласие с распространенными программами получения степени доктора философии. По мнению их критиков, большинство клинических программ на отделениях ун-тов переоценивали значение исследовательской деятельности за счет умаления практ. подготовки, и психологи, начинавшие профессиональную карьеру, — а тогда это было характерно для более половины из них — оказывались плохо подготовленными к трудностям, с к-рыми они встречались на своей работе. После длительных дискуссий комиссия по научным и профессиональным целям психологии Американской психологической ассоциации (*APA*) рекомендовала принять практ. программы, направленные на получение С. д. п. (*Psy.D*).

На др. конференции по вопросам обучения профессиональной психологии, проходившей в Вэйле, штат Колорадо, была утверждена концепция непрерывного образования в области практ. применения психологии, а С. д. п. должна была свидетельствовать об окончании аспирантуры по программе подготовки специалистов-практиков. В последующие годы в ун-тах и профессиональных школах США программы получения С. д. п. получили свое развитие, хотя первоначальная программа в университете Иллинойса была прекращена уже в 1980 г. К 1990-м гг. действовало более 40 таких программ.

Около половины из них осуществлялись в ун-тах, а остальные — в независимых профессиональных школах, при этом две трети этих программ были полностью или частично утверждены Комитетом по аккредитации *APA.*

См. также *Клиническая психология: подготовка специалистов через аспирантуру, Послевузовское образование, Школы профессиональной психологии*

Д. Р. Питерсон

Стереотипизация (*stereotyping*)

В исслед. предубеждений в отношении этнических групп часто ссылаются на важную роль стереотипов — тех обобщенных и, как правило, нагруженных оценочными суждениями впечатлений, к-рые члены одной соц. группы используют при характеристике членов др. группы.

Трудность, возникающая при придании стереотипу (*stereotype*) исключительно негативного значения (*meaning*), состоит в том, что соц. и когнитивные механизмы, лежащие в основе С., трактуются ошибочно. Как следствие, существует тенденция упускать из виду тот факт, что С. происходит нормальным и естественным путем при любом взаимодействии соц. групп. Любую социально идентифицируемую группу можно охарактеризовать почти безграничным количеством способов. Невозможность знать все означает в отношении к.-л. этнической группы, напр., невозможность припомнить больше нескольких переменных в ситуации взаимодействии с членами такой группы. Отсюда неизбежным выходом видится фокусирование внимания на немногих избранных переменных, предположительно характеризующих рассматриваемую группу, и придание им характера определенной системы взглядов, к-рая в дальнейшем используется при наблюдении, взаимодействии или принятии решений в отношении членов этой группы. Эти системы взглядов, или *рабочие стереотипы* (*working stereotypes*), позволяют людям прогнозировать, точно или ошибочно, как члены определенной группы будут вести себя или реагировать в данной ситуации.

То, что люди попадают в зависимость от стереотипов, яв-ся важным источником проблем. Стереотипы могут господствовать в ожиданиях от членов др. группы и игнорировать или подавлять свидетельства того, что данный стереотип может быть ошибочным или неадекватным в том или ином конкретном случае. Существует опасность, что стереотипы будут сформированы на основе неосознанных потребностей в проекции.

Дональд Т. Кэмпбелл указывал на то, что наиболее пагубный недостаток стереотипов лежит не столько в ошибочности их элементов, сколько в каузальном объяснении, неадекватно выводимом на основе стереотипа. Др. опасность, присущая стереотипам, кроется в челов. тенденции использовать их как «самоосуществляющиеся пророчества».

См. также *Аттитюды, Деиндивидуализация, Этнические группы*

Г. К. Линдгрен

Стили лидерства (*leadership styles*)

Несмотря на то что первый классический эксперимент по С. л. был проведен Левиным, Липпиттом и Уайтом еще в 1939 г., большая часть исслед. лидерства в период 1940-х г. была связана с выявлением индивидуальных черт, к-рые позволяли бы дифференцировать лидеров от не лидеров или эффективных от неэффективных лидеров. В 1950-х и 1960-х гг. этот подход с позиций личностных черт сменился попытками выделить наблюдаемые формы поведения эффективного лидера. В рамках общей проблематики исслед. лидерства попытки идентификации таких форм поведения обычно обсуждались под заголовком стилей лидерства и/или лидерского поведения.

Исслед. начала 1950-х гг. были связаны с поисками подходов к измерению стилей лидерства. К 1960-м годам стало очевидным, что приемлемость конкретного, отдельно взятого С. л. в значительной степени зависит от ситуационных факторов. Это осознание привело к возникновению в конце 1960-х г. ситуационных теорий, в к-рых предпринимались попытки выделения условий, при к-рых конкретный С. л. мог быть наиболее эффективным. Некоторые ситуационные теории вводили промежуточные переменные, к-рые были призваны помочь в объяснении того, почему данный С. л. лучше действует в одних ситуациях по сравнению с

другими.

Таксономии. В одном из первых экспериментов по стилям лидерства Левин, Липпитт и Уайт обнаружили, что демократичные лидеры (*democratic leaders*) оказывались более эффективными по сравнению с авторитарными лидерами (*authoritarian leaders*), осуществлявшими чрезвычайно жесткий контроль за событиями, и либеральными (попустительскими) лидерами (*laissez-faire*), слабо контролировавшими ход событий. За этим ранним экспериментом последовали две важные исследовательские программы: одна реализовывалась Д. Кацем и его коллегами, а др. Флейшманом. Несмотря на довольно различавшиеся методы оценки лидерского поведения, каждая программа в конечном итоге предложила таксономию, опирающуюся на две переменные. В каждой из этих таксономии присутствовало ориентированное на производство (*production-oriented*) и ориентированное на работника (*employee-oriented*) измерение (*dimension*). Наиболее эффективные лидеры имели тенденцию получать высокие оценки по обеим переменным. Большинство таких исслед. были корреляционными, поэтому направление причинно-следственных связей оказалось невыясненным. Попытки подкрепить полученные результаты данными полевых исслед. привели лишь к частичному успеху. Обнаружилось, что С л., к-рый демонстрировал свою наибольшую эффективность в одной ситуации, не оказывался с необходимостью самым эффективным в другой.

Аналоги глобальным измерениям, использовавшимся в ранних исслед., можно найти в модели Херси и Бланчарда. В соответствии с ее более ранними формулировками, выделяются и предполагаются независимыми две широкие категории: «поведение с акцентом на задаче» (*task behavior emphasis*) и «поведение с акцентом на взаимоотношениях» (*relationship behavior emphasis*). Противоположным полюсом в совр. теориях может служить таксономия Гэри Юкла, включающая 19 категорий лидерского поведения. Эта таксономия явилась результатом 4-летней программы исслед., и ее категории выглядят интуитивно привлекательными в своих описаниях поведения лидера.

Совр. исследователи, в основном, сходятся во мнении, что двух широко определяемых категорий оказывается явно недостаточно. К сожалению, когда они выходят за пределы этих двух базовых категорий, начинаются разногласия по поводу того, какие переменные считать наиболее существенными и сколько вообще должно быть переменных. Попытки разрешить эту проблему осложняются еще и тем фактом, что С. л. связывается с паттерном оценок по тому набору категорий лидерского поведения, к-рые при этом используются.

Имеющиеся в настоящее время таксономии игнорируют или умалчивают вопрос о том, каким образом лидеры делают то, что они делают. Между тем определение и измерение С. л. выглядит неполным без описания того, каким образом лидер осуществляет свое влияние на подчиненных. Вызывает также сомнение возможность адекватного описания стиля лидерства без учета других аспектов межличностного стиля лидера.

Ситуационные переменные. Для таксономии стиля лидерства характерно отсутствие согласия в отношении конечного набора ситуационных переменных. Теоретики едины лишь в признании важной роли ситуационных переменных для анализа систематических взаимосвязей между стилем и критериями эффективности лидерства. Причиной такого единодушия яв-ся результаты многочисленных исслед. в разнообразных орг-циях, продемонстрировавшие отсутствие стиля лидерства, к-рый оказывался бы эффективным во всех ситуациях.

Известнейшим представителем ситуационного подхода был Фред Фидлер. В предложенной им теории приемлемость конкретного С. л. варьирует как функция от ситуационных переменных. Обобщая результаты своих исслед., Фидлер выделяет восемь ситуационных паттернов, размещая их вдоль оси единственного измерения: насколько благоприятна данная ситуация для данного лидера. Ситуация считается наиболее благоприятной, когда между лидером и членами группы складываются хорошие взаимоотношения, когда лидер обладает необходимым объемом властных полномочий и когда решаемая задача высоко структурирована. Ситуация расценивается как наименее благоприятная при плохом качестве взаимоотношений между лидером и членами группы, недостатке властных полномочий и неструктурированности ситуации. В каждом из этих крайних случаев наиболее успешными лидерами оказываются те, кто ориентирован на успешное выполнение задачи. В ситуациях, отражаемых центральной областью этой шкалы,

наиболее успешными лидерами оказываются те, кто ориентирован на установление успешных межличностных отношений. Несмотря на то что при своем создании такая общая шкала опиралась на результаты обширных исслед. в различных организациях, ее ценность ограничивается из-за путаницы, возникающей при анализе конструктной валидности фидлеровского измерения стиля лидерства. Однако, даже при наличии такого ограничения, подавляющее большинство критиков признает, что исследовательская программа Фидлера продемонстрировала жизнеспособность ситуационного подхода к изучению стилей лидерства.

В модели Хауса и Десслера мы обнаруживаем, что три фидлеровские переменные оказались собранными под единым названием — «характеристики задачи/окружения» (*task / environment characteristics*), и что переменная, выделенная Херси и Бланчардом, расширена до категории «характеристики подчиненных» (*subordinate characteristics*), чтобы включить в ее содержание более разнообразный набор элементов. Для адекватного описания ситуации лидерства, наряду с характеристиками подчиненных надлежит также учитывать характер задачи и условия организационной среды.

Ситуационная модель, предложенная Врумом и Йеттоном, имела более скромную цель: конкретизацию условий, при к-рых лидеру надлежит использовать пять разновидностей процедур принятия решения. На одном полюсе — автократичный способ принятия решения лидером, на противоположном полюсе — ситуация, когда лидер ставит проблему перед группой, действуя в роли ведущего групповой дискуссии, и соглашается с любым решением, к-рое бы ни порекомендовала ему группа. Выбирая тот или иной стиль принятия решения в отношении конкретной задачи, лидер должен учитывать ситуационные факторы, к-рые влияют на качество самого решения, и ситуационные факторы, влияющие на исполнение подчиненными этого решения.

Другой, отличающийся подход к использованию ситуационных переменных состоит рассмотрении характеристик ситуации как независимых переменных, а С. л. как зависимой переменной. С этой т. зр. поведение лидера отчасти обусловлено взаимозависимостью с др. рабочими подразделениями, численностью подразделения, технологией и т. д. Как следствие, любая ситуация содержит определенные требования и ограничения, к-рые сужают возможности лидера в выборе того или иного поведения. В той степени, насколько возможно понять эти ограничения, представлялось бы разумным назначать конкретных людей руководить в те ситуации, где наиболее приемлемым оказывался бы присущий им естественный стиль лидерства.

Др. важным изменением в развитии теорий С. л. явилось введение промежуточных переменных (*intervening variables*), помогающих понять, почему данный конкретный стиль лидерства может оказываться эффективным в одной ситуации и совершенно неэффективным в другой. В рамках этого теорет. представления, С. л. оказывают влияние на промежуточные переменные, к-рые в свою очередь влияют на критерии эффективности. Это усовершенствование в теории выглядит привлекательным, по крайней мере, по двум соображениям. Во-первых, лидер обладает большими возможностями в контроле такой промежуточной переменной, как «трудовые усилия подчиненных», чем, напр., такого критерия эффективности, как «производительность» (*productivity*). Во-вторых, использование промежуточных переменных должно помочь пониманию того, как получаются эмпирические данные и, в отсутствие эмпирических результатов, должно предложить руководящие принципы для менеджера, к-рый не может откладывать свой выбор линии поведения до тех пор, пока научные теории не будут окончательно приведены в соответствие с фактами.

Итоги. С позиций строгого научного подхода, последние 50 лет изучения стилей лидерства не привели ни к изобилию хорошо установленных эмпирических фактов, ни к разработке широко принятых таксономии С. л. или перечней ситуационных переменных. Со строго практ. т. зр., напротив, недавние теории оказались продуктивными в отношении идей, обладающих потенциальной ценностью для лидеров. Даже если они и не дают окончательных и определенных ответов, они, по крайней мере, предлагают конструктивные способы мышления в отношении выбора С. л.

См. также *Эффективность лидерства, Лидерство и руководство, Организационный климат*

Р. Эндрюс

Стили супружеской интеракции (*marital interaction styles*)

Стиль отношений, к-рый предположительно сложится в браке, обнаруживает себя еще в период свиданий, возможно, при первой встрече будущей пары. По мнению Рудольфа Дрейкурса, каждый встречающийся партнер, как правило неосознанно, оценивает «соответствие» собственных ценностей, аттитюдов и поведения ценностям и поведению др. лица. Поскольку оба стремятся определить, что их связывает и насколько они подходят друг другу, определенные паттерны отношений начинают воспроизводиться все чаще и чаще, подобно тому как это происходит у партнеров по танцу. Рош приводит данные о том, что подобные паттерны поведения длились у супругов годами и иногда оставались неизменными на протяжении всего цикла совместной жизни. Выделяют несколько типов таких постоянно воспроизводящихся способов взаимодействий, называемых также С. с. и.

Два таких стиля, вертикальные и горизонтальные интеракции, были детально рассмотрены Хью Олредом. *Вертикальный стиль интеракций* (*vertical interaction style*) подобен поведению двух людей на лестнице, где каждый пытается взобраться выше другого и где есть лишь одно место для чел. на каждой ступеньке. Паттерны отношений в этой разновидности взаимоотношений зачастую характеризуются уничтожающей взаимной критикой.

В отличие от вертикального, *горизонтальный стиль интеракций* (*level interaction style*) характеризуется сотрудничеством. В супружеских отношениях этого типа место супруга не определяется тем, насколько он смог убедить другого в своем превосходстве. Этот способ взаимоотношений свободен от унижения и критики партнера, в нем открыто выражаются любовь и доверие. У большинства пар в той или иной степени обнаруживаются как вертикальный, так и горизонтальный паттерны поведения, однако С. с. и. определяется тем, какой из них оказывается преобладающим.

Три стиля интеракции — комплементарная, симметричная и параллельная — были первоначально выделены Грегори Бейтсоном и впоследствии изучены Дж. М. Харпером и сотрудниками. При *комплементарной интеракции* (*complementary interaction*) индивидуумы обмениваются противоположными паттернами поведения. Этот вид взаимоотношении основан на неравенстве контроля, с одним партнером, занимающим доминирующую позицию, и другим, находящимся в подчиненной позиции.

При *симметричной интеракции* (*symmetrical interaction*) каждый из супругов стремится избежать потери контроля во взаимоотношениях. Каждый из супругов ведет борьбу за право быть инициатором воздействия, критикует другого, дает советы и т. д. При *параллельной интеракции* (*parallel interaction*), однако, оба партнера знают, что ни один не сможет выиграть за счет другого. Каждый может обнаруживать сходное или противоположное поведение, но выбирает для этого наиболее подходящие и удобные случаи.

Ранний семейный опыт оказывает огромное влияние на будущие С. с. и. Сочетание семейной ситуации и ее детской интерпретации приводит к созданию ребенком ментальной «карты» способов подстройки к партнеру и достижения собственной значимости. При оценке своего «соответствия» потенциальному супругу/супруге, эта карта руководит каждым партнером, как правило на неосознанном уровне.

На самом деле в процессе выбора супруга/супруги люди узнают друг о друге больше, нежели это воспринимается ими на уровне сознания. Дрейкурс полагает, что принятие предложения или отказ возможному брачному партнеру опирается преимущественно на сведения и согласования, к-рые полностью минуют осознание. Идентификация С. с. и. может помочь супругам в большей степени сознавать свои действия по отношению друг к другу. В этом случае становится возможным изменение сложившихся способов взаимоотношений с целью формирования более нежных, любящих и прочных связей.

См. также *Теория справедливости, Типы личности*

Дж. М. Харпер, Х. Олред, Р. А. Уодхем

Стимул (*stimulus*)

Словом С. (раздражитель) обозначается все, что оказывает воздействие и производит эффект. Психология изучает чел. как субъекта (*person*), пытаясь объяснить, каким образом

индивидуум ведет себя как единое целое.

Как ученый, психолог изучает челов. активность на индивидуальном уровне, в том виде как она детерминирована физ., физиолог., фармакологическими и др. энергетическими явлениями внутри индивидуума и явлениями, вызванными внешними событиями. Определение стимула в психологии должно соответствовать этому.

Челов. организм чувствителен к ограниченному количеству видов энергии. Эта чувствительность опосредована десятью чувствами или модальностями ощущений, а именно: хим. ощущениями вкуса и запаха; механическим ощущением проприоцепции в мышцах и сухожилиях; тактильными, болевыми и температурными рецепторами кожи; зрением, активируемым световым излучением, и слухом, активируемым энергией механических колебаний в ограниченном диапазоне частот. Существует также то, что называют общим хим. чувством, функции к-рого редко изучались.

Хотя эти модальности можно изолировать друг от друга в условиях эксперимента, в повседневной жизни они функционируют в группировках, называемых *перцептивными системами.* Дж. Дж. Гибсон первым описал эти системы как зрительную, слуховую, обонятельно-вкусовую (запах—вкус), гаптическую и вестибулярную. С. Х. Бартли привлек внимание к гомеостатической системе, к-рую не удавалось описать как систему, хотя в течение многих лет ее компоненты по отдельности выделялись физиологами.

Концепция перцептивных систем яв-ся составным элементом предположения о том, что причина — следствие (стимул — реакция) — это такое отношение, к-рое подразумевает гораздо большую активность внутри организма вследствие воздействия энергии на органы чувств, чем это проявляется в явной форме. Чтобы перцептивная система действительно была системой, отдельные сенсорные модальности определенного вида должны взаимодействовать друг с другом на нейронном уровне, хотя терминология маркирует только ведущий сенсорный отдел в этой системе. Прослеживая разветвления внутренних причинно-следственных цепей активности, психологи используют термин «стимул» так, как его использовали бы физиологи. Только при достижении конечного результата, персоналистической (личностной) реакции, становится применимым психол. ярлык стимула.

Эймс ввел полезное разграничение. Он назвал энергию, достигающую органов чувств, *воздействием* (*impingement*). В некоторых случаях, эффект воздействия не выходит за пределы самого органа чувств. Следовательно, для целей физиологов, воздействие можно назвать стимулом, когда оно приводит к результатам той категории, к-рая составляет часть предмета их науки. Тем не менее для психологов воздействие не эффективно, если оно не переходит в те последствия, которыми интересуются психологи. Оно не создает действий организма как субъекта. Однако, если это произошло, входной сигнал явился стимулом, будучи одновременно простым воздействием.

Некоторые психологи стали разграничивать *дистальные* и *проксимальные* стимулы. То, что они называют дистальным стимулом, есть по сути воспринимаемый объект. Хотя наблюдатель действительно видит объекты, они не яв-ся причинами видения, но только его результатами или содержанием.

Проксимальные стимулы — это виды энергии, достигающей органов чувств, и потому — потенциальные стимулы. Они становятся актуальными стимулами, когда энергия производит эффект за пределами рецепторов органа чувств и вызывает в итоге личностную реакцию. Лучше называть их воздействиями (*impingements*), если результат не распространяется дальше органа чувств.

См. также *Зрение, Слух*

С. Х. Бартли

Стимуляторы (*stimulants*)

В низких дозах С. вызывают подъем настроения, эйфорию, повышение бодрости, снижение утомляемости, подавление аппетита и двигательное возбуждение; высокие дозы могут провоцировать раздражительность и тревогу. Часто используемые С. (кокаин, амфетамины и метилфенидат) вызывают ряд неблагоприятных побочных эффектов и могут провоцировать возникновение шизофреноподобных симптомов, в частности паранойи. Эти вещества вызывают стереотипные паттерны поведения у большого количества биолог. видов,

и, по всей видимости, их поведенческие эффекты обусловлены высвобождением допамина в ЦНС. Клинически такие стимуляторы, как метилфенидат, д-амфетамин и пемолин используются для лечения гиперактивности у детей.

С., блокирующие распад биогенных аминов (ингибиторы моноаминооксидазы) или нейрональный захват аминов (трициклические антидепрессанты), широко используются для лечения аффективных расстройств. В отличие от амфетамина и кокаина, терапевтический эффект этих препаратов связан с их влиянием на концентрацию норэпинефрина и серотонина или с противорегуляцией рецепторов катехоламина.

Кофеин и никотин яв-ся двумя наиболее широко используемыми С. Благодаря своему действию на кору головного мозга, кофеин вызывает состояние бодрости и повышенной подвижности. Эффект относительно высоких доз сопровождается стимуляцией ствола мозга и дыхания. По этой причине кофеин используется для снятия эффекта таких седативных и снотворных средств, как алкоголь и барбитураты. Наконец, кофеин стимулирует сердечную деятельность и вызывает сужение церебральных сосудов. Этот эффект используется при лечении некоторых форм мигрени. Никотин обладает выраженным эффектом на центральную и периферическую НС. На периферии малые дозы никотина стимулируют клетки ганглиев и нервно-мышечные соединения. Помимо этого, показано, что никотин стимулирует саливацию (слюноотделение) и снижает тонус желудка, замедляя его опорожнение. В больших дозах может наблюдаться функциональная блокада рецепторов. Кроме того, никотин способствует высвобождению периферических катехоламинов, что, в свою очередь, вызывает сужение сосудов, тахикардию и повышение АД. Центральный эффект никотина заключается в активации нейронов ретикулярной формации, коры и гиппокампа, а также в возбуждении вагусных и спинальных афферентных нейронов.

См. также *Центральная нервная система, Психофармакология, Злоупотребление психоактивными веществами*

Х. Энисмен

Страх смерти (*death anxiety*)

Что люди могут иметь в виду, говоря, что они боятся смерти? Для одних этот страх может быть связан с различного рода потерями, к-рые сопутствуют смерти, тогда как других пугает возможность потерять контроль над своей жизнью в ходе умирания.

Исслед. свидетельствуют о многомерности обоих представлений. Так, страх самой смерти следует отделять от страхов, относящихся к процессу умирания, тж как и страхи, связанные с собственной смертью, от страхов, связанных со смертью значимых других. Люди могут сознавать либо не сознавать собственные страхи перед смертью или умиранием, и отсутствие выраженного С. с. может просто отражать успешное отрицание смерти, — в таком случае эти страхи могут обнаружиться на бессознательном уровне. Человек, боящийся смерти, может иметь плохое самочувствие, плохой сон и аппетит, проблемы при выполнении повседневных обязанностей или проявлять повышенную заботу о благополучии других. В подобных случаях люди не сообщают о своем страхе или обеспокоенности в отношении смерти или умирания, но без всяких видимых причин испытывают такого рода трудности. По сравнению с др. сознаваемыми страхами, к-рые в большинстве своем могут быть подавлены, с тревогой по поводу возможной смерти других справиться сложней. Страхи перед смертью тж можно обнаружить, отмечая происходящие в человеке перемены. В таких случаях человек начинает раздавать все ценное, что у него есть, или проявлять чрезмерную заботу о благополучии других. Такие чувства вызывают внутреннее смятение и зачастую поведение, направленное на завершение «незаконченных дел».

Пожилые люди, как правило, не сообщают о страхе перед самой смертью. Гораздо сильнее они боятся процесса умирания — умирания болезненного, умирания в одиночестве или утраты контроля над событиями повседневной жизни или телесными функциями. Данные о сложной природе С. с. поддерживают идею о том, что С.с. может отражать множество опасений. Пиндер, Хейслип и Лумсден, так же как Файфел и Нейджи, обнаружили, что, хотя пожилые и молодые люди практически не различаются в открытом сознательном выражении С. с., существуют значительные возрастные различия в скрытых (бессознательных) опасениях, таких как боязнь потери близких, боли и страдания, утраты целей и достижений или утраты

контроля; пожилые люди переживают больший скрытый страх, чем молодые, и реже сообщают о своем открытом страхе перед смертью. Хейслип, Лур и Байерлейн выявили, что в то время как больные СПИДом и здоровые люди демонстрируют сходные степени осознанного С. с., смертельно больные люди переживают больше скрытых страхов. По-видимому, перед лицом неизбежной смерти люди испытывают потребность в сознательном отрицании страха перед умиранием, чтобы продолжать жить повседневной жизнью. Конт, Вайнер и Плутчик не обнаружили возрастных различий в ответах на пункты, сформулированные в виде прямых вопросов (напр., «Вас беспокоит то, что вам предстоит умереть?» или «Вас пугает возможность оказаться умирающим в одиночестве?»).

Большую роль в объяснении С. с. у взрослых, нежели сам возраст, могут играть такие факторы, как состояние здоровья и тревожность. Приводимые в различных исслед. факторы, взаимодействующие с зависимостью возраст — С. с., не всегда представляют согласованную картину. Одинокие и/или живущие в специализированных учреждениях гор. жители, психически нездоровые, лица женского пола и плохо образованные — все эти категории людей чаще сообщают о своем страхе перед смертью. С др. стороны, во многих исслед. сообщается об отсутствии связей между С. с. и такими факторами, как выход на пенсию, удовлетворенность жизнью, религиозность, социоэкономический статус и биолог. пол. Калиш и Рейнолдс, Бенгтсон, Куэллер и Реган обнаружили этнические различия в выражении С. с.

По-видимому, интерпретация С. с. по данным самоотчетов не столь однозначна, как это может показаться на первый взгляд. Вероятно, многое зависит от того, что вкладывать в понятие смерти. При истолковании С. с. следует тж учитывать жизненные обстоятельства, системы ценностей и то, перед чем именно в связи со смертью и умиранием данный человек испытывает страх.

См. также *Изменение поведения в процессе взросления и старения, Тревога, Страх, Потеря и горе, Стресс*

Б. Хейслип-мл.

Страх (*fear*)

Традиционно рассматриваемый в качестве одной из первичных эмоций наряду с радостью, гневом и печалью, С. яв-ся эмоцией избегания сознательно распознаваемой, обычно внешней, реальной опасности. В отличие от страха, *тревога* (*anxiety*) яв-ся эмоцией избегания воспринимаемых, но по большей части нераспознанных (*unrecognized*) опасностей, в то время как *фобии* (*phobias*) представляют собой иррациональные навязчивые идеи и характеризуются тщательным избеганием специфических объектов или ситуаций. Слова «страх», «тревога» и «фобии» иногда ошибочно используют в качестве взаимозаменяемых терминов. В определенных отношениях такое смешение можно понять, поскольку все три слова означают состояние возбуждения (*arousal*), возникающее в результате осознания человеком недостатка сил и способностей или отсутствия возможности справиться с некоторой угрожающей ситуацией, причем страху, тревоге и фобиям соответствуют сходные физиолог. состояния.

Физиологические изменения. Сопутствующие С. аспекты представляют собой физиолог. изменения, вызываемые, в основном, биохимическим возбудителем, адреналином. Адреналин подготавливает скелетную мускулатуру к повышенным нагрузкам, к-рые могут возникать в ситуации спасения (бегство) или при защите себя и своей собственности (нападение). Если индивидуум вслед за возбуждением не включается в к.-л. рода физ. активность, это приводит к возникновению неприятных физиолог. изменений, таких как дрожь в руках и ногах, общая слабость и обостренное сознавание собственного дыхания и сердцебиения. Увеличение сердечного ритма, повышение систолического АД и частоты дыхания яв-ся следствием усилий организма перенаправить приток крови от областей желудка, головы, шеи и лица к разным группам мышц, к-рые испытывают в ней сильную нужду. Если отток крови от коры головного мозга оказывается слишком быстрым, возникает торможение произвольной корковой функции, и чел. теряет сознание. Это влечет за собой резкое снижение дыхательного и сердечного ритмов — нечто сходное имеет место в позе оцепенения, наблюдаемой у животных.

Уильям Джемс и Карл Ланге независимо друг от друга пришли к выводу о том, что *переживаемое соматическое состояние* и есть эмоция: короче, мы боимся, потому что

дрожим. Начиная с середины 1950-х г. когнитивные психологи бросили вызов этой теории Джемса-Ланге, продемонстрировав, что уже сами мысли могут вызывать такие же физиолог. изменения, к-рые можно наблюдать в реальной ситуации опасности.

Замешательство и *потеря контроля,* происходящие в тех случаях, когда индивидуум не знает, как предотвратить угрозу жизни, могут приводить к переживанию чувства страха.

Идея о том, что С. *приобретается*, не нова, но это ничуть не умаляет ее популярности. В начале XX столетия Джон Б. Уотсон экспериментально продемонстрировал условно-рефлекторные или приобретенные аспекты страха, т. е. нейтральный или даже предпочитаемый прежде объект стал вызывать реакцию страха после того, как он сочетался с вызывающим страх БР. Несмотря на то что подобное научение, по-видимому, в большей степени характеризует фобические реакции, нетрудно обнаружить присутствие сходных ассоц. и в самом С. Вопросы о том, яв-ся ли страх смерти естественной (природной) силой, обеспечивающей сохранение и воспроизводство вида, или это искусственное образование, обусловленное материнскими аттитюдами, воспринимаемой защищенностью либо неким иррациональным представлением о важности жизни каждого чел. в об-ве, еще долгое время будут служить предметом для дискуссий. Вероятно, представляется более важным обсуждение вопроса *полезности* (*utility*), нежели *врожденности* (*innateness*) С. смерти.

Наиболее очевидная польза С. смерти заключается в избегании ситуаций, представляющих угрозу для жизни. Вместе с тем, в обществе почитаются те, кто противостоит опасным ситуациям и пытается спасти других. Героические поступки — это, прежде всего, рефлекс на ужас смерти. Христианство также использует С. смерти как средство побуждения к принятию обязательств вести праведную земную жизнь с обещанием за это повторного возрождения, по образу восставшего из могилы Христа, и обретения спасения и вечной жизни.

См. также *Страхи детей, Страхи людей на разных этапах жизни, Тревога, Эмоции*

Д. Ф. Фишер

Страхи детей (*children's fears*)

Поскольку страх — это эмоциональная реакция на воспринимаемую угрозу, он обеспечивает защитный механизм выживания, предупреждая чел. или животное об опасности. Слабые или умеренные реакции страха считаются нормальными и адаптивными, побуждающими к осторожности в действительно опасных ситуациях. Однако страхи могут быть дезадаптивными в тех случаях, когда они становятся сильными и устойчивыми, тревожат ребенка в отсутствие потенциальной опасности и мешают нормальному выполнению физических, соц. и интеллектуальных функций.

Психологи обычно различают два вида страхов: а) фобию (*phobia*) — сильный и, до некоторой степени, иррациональный страх, непосредственно связанный со специфическими предметами, событиями или ситуациями; б) тревогу (*anxiety*) — смутное чувство беспокойства, опасения или обреченности, имеющее неопределенный или неспецифический источник. Хотя мы не в состоянии точно предсказать, какие именно страхи разовьются у конкретного ребенка и насколько они будут сильными, все же можно сделать ряд обобщений относительно факторов пола и возраста в их развитии.

Половые и возрастные различия. Исследователи многократно подтверждали тот факт, что девочки сообщают о большем количестве страхов, чем мальчики. Однако на основании этих исслед. мы не можем сказать, обусловлено ли это половое различие более высокой врожденной предрасположенностью девочек к такой реакции, как страх, или же действием др. факторов, таких как влияния половой роли.

В ряде исслед. были установлены связанные с возрастом изменения в *типе* страхов, о к-рых сообщают дети. Аналитический обзор данных, касающихся этой возрастной тенденции, показывает, что по мере взросления детей их страхи, в целом, становятся а) более абстрактными и б) в большей мере антиципаторными, чем связанными с непосредственными происшествиями. Напр., по сравнению с младшими, старшие дети, в целом, меньше боятся животных, но их больше пугает школа и соц. отношения.

Младенчество и стадия овладения ходьбой. Нормальные дети с рождения обладают реакциями вздрагивания или испуга в ответ на болевой раздражитель, потерю физ. опоры и внезапные громкие звуки и вспышки света. Два общих страха младенцев и начавших ходить

детей — это боязнь незнакомых людей и тревога отделения.

Дошкольные годы и поступление в школу. К числу более распространенных страхов, к-рые развиваются в раннем детстве, относятся следующие страхи (перечислены в алфавитном порядке): воображаемых существ, таких как привидения и ведьмы; врачей и, отдельно, зубных врачей; высоты; животных и насекомых; монстров и школы, часто в связи с дистрессом отделения; смерти, часто в связи с дистрессом отделения; темноты, особенно во время засыпания; ураганов, гроз и других природных явлений, а также глубокой воды.

Среднее детство до наступления отрочества. В этом более позднем периоде детства частой темой, лежащей в основе страхов детей, становится угроза получения телесных повреждений, связываемая с преступниками и машинами, такими как автомобили и самолеты. Однако наиболее характерным для данного возрастного периода является растущее беспокойство в связи со школой, личной компетентностью и соц. отношениями — тревоги и волнения, сохраняющиеся и в отрочестве.

Источники страха. Процесс приобретения страхов, по-видимому, связан с действием трех факторов. Это:

1. *Врожденные источники.* Каждый новорожденный приходит в этот мир с определенным набором диспозиций или базисных черт личности, называемым «темпераментом». Обусловленные темпераментом стили реагирования индивидуума яв-ся довольно устойчивыми и, по всей видимости, делают некоторых детей уязвимыми к развитию страхов. Такие дети в большей мере подвержены влиянию стрессогенных событий и, в то же время, менее способны к совладанию со стрессовым опытом.

2. *Опыт.* Непосредственное столкновение с негативными событиями может привести к развитию страха по механизму классического обусловливания. Способность ранее не пугавшего раздражителя вызывать страх увеличивается, когда он связывается с событием, которое уже вызывает реакцию страха.

3. *Мышление и воображение.* Страхи могут яв-ся результатом детского воображения, особенно когда в него включаются ложные представления и ошибочные рассуждения.

Терапия. Детям можно помочь преодолеть страхи до того, как они превратятся в серьезную проблему. В тех случаях, когда требуется терапевтическое вмешательство, существует два наиболее эффективных вида терапии, предназначенных для ослабления страха: контробусловливание и моделирование. При *контробусловливании* реакция страха замещается такими реакциями, как сохранение спокойствия, расслабление или проявление выдержки. Для этой цели используются методики классического обусловливания, в ходе к-рого пугающий объект постепенно связывается с приятными или нейтральными событиями. Терапевтическое *моделирование* — это процедура, в ходе к-рой ребенок наблюдает за др. людьми, вступающими во все более активное или близкое взаимодействие с пугающим объектом.

См. также *Эмоции, Страх, Страхи людей на разных этапах жизни*

Э. Серафино

Страхи людей на разных этапах жизни (*fears throughout the life span*)

С. — широко дискутируемая тема как среди тех, кто занят оказанием профессиональной помощи людям, так и среди непрофессионалов. Некоторые исслед. тревоги в действительности имели дело со С., тогда как некоторые исслед. С. были, фактически, посвящены изучению тревоги. Страх подразумевает, что угрожающий объект, такой как вирусы, отчетливо сознается (*is clearly in focus*), тогда как при переживании тревоги угрожающий объект, такой как смутные чувства беспокойства, находится за пределами зоны отчетливого сознания (*is not clearly in focus*).

При изучении С. возникают трудноразрешимые проблемы с их измерением. В свободных интервью выявляется больше страхов, чем при использовании вопросников закрытого типа. Фактор смешивания в исслед. страха требует разграничения между простым указанием на то, что чел. боится чего-то в принципе, и актуальным переживанием сильного страха, вызываемого данным объектом (из предложенного перечня). Некоторые могут реагировать испугом на определенные объекты, но возникающее при этом чувство страха не является сильным. Трудно интерпретировать результаты опросов, если исследователь не

установил силу указанных респондентами страхов.

Несмотря на проблемы, обусловленные планированием исслед., все же можно попытаться нарисовать содержательную картину обычно переживаемых страхов. Младшие дети, в общем, испытывают больше страхов и переживают их сильнее, чем старшие дети, подростки и взрослые. Независимо от возраста, люди склонны считать, что в настоящем они испытывают меньше страхов, чем испытывали в прошлом, и что в будущем их станет еще меньше. Представители женского пола, черного населения и низших слоев общества указывают больше С. и отмечают их большую силу, чем представители мужского пола, белого населения и высших слоев общества. Самые младшие и самые старшие сиблинги указывают больше страхов по сравнению с сиблингами, занимающими среднее по порядку рождения положение.

Страхи детей. Не разграничивая число и силу С., мы можем констатировать: до 4-летнего возраста дети чаще всего боятся того, что им незнакомо: шума, предметов и людей. Мальчиков в возрасте от 4 до 6 лет более всего заботит их личная безопасность, тогда как девочек пугает шум и связанные с ним ситуации. Примерно в 8 лет дети начинают лучше сознавать потенциальные опасности в силу расширения своей осведомленности об окружающей среде; к наиболее распространенным и сильным страхам, о к-рых сообщают и мальчики, и девочки, относятся С. природных явлений (смерчей, ураганов), экологические С. (загрязненной воды и атмосферы) и С. наркотиков (боязнь заболеть или умереть от приема наркотиков).

В 11-летнем возрасте экологические С. и С. природных явлений сохраняются. Однако, если судить по распространенности и силе указываемых детьми страхов, теперь их начинают больше беспокоить политические события, чем природные явления и катастрофы. Вероятно, это отражает расширение границ внешнего сознания (*environmental awareness*), к-рое постепенно охватывает общество и мир в целом. Большинство пяти- и шестиклассников смотрят новости по телевидению, возможности к-рого в наше время таковы, что телезрители наблюдают войны, к-рые возникают в разных уголках земли, практически в режиме реального времени.

К 11 годам вероятность реального знакомства детей с наркотическими веществами повышается по сравнению с более ранним возрастом, однако страх, связанный с более близким или фактическим знакомством с наркотиками, упоминается теперь реже, чем в то время, когда этот страх был абстрактным у младших детей. Существуют доказательства того, что страхи переживаются чаще и сильнее, когда они мало оправданны, но ослабляются в отношении действительно угрожающих стимулов при более близком знакомстве с ними. В отрочестве — юности происходит не вызывающее сомнений изменение в направлении взрослого типа страхов, к-рые касаются личных отношений с членами семьи и друзьями.

Страхи, связанные со школой, сильно уменьшились в середине 1960-х гг. Это уменьшение страха у детей и подростков, возможно, связано с новым поколением родителей, к-рых уже не затронула экономическая депрессия 1930-х гг.

Страхи взрослых. Образовательные С. носят второстепенный характер и в годы обучения в колледже, когда мужчин и женщин больше всего беспокоят личные отношения, политические события и страх состарится. Страхи, связанные с обучением, касаются предполагаемых финансовых издержек, а не академических достижений. Преподаватели колледжа, к-рым предлагалось проранжировать свои С., ставят С. по поводу экономического положения в стране и политических коллизий перед обеспокоенностью, вызванной посредственными студентами, бременем регулярных публикаций, приближающимся переизбранием на должность и недостатком академических свобод. Адвокаты также ставят на первое место экономические и политические С., за к-рыми следует беспокойство по поводу слишком большого числа иммигрантов и иностранцев, покупающих земельные участки в США. Врачи ранжируют свои С. подобно адвокатам, за исключением того, что на первое место они ставят страх перед судебными разбирательствами .

У производственных рабочих мужского пола наиболее распространенные С. связаны с экономикой, счастьем в личной жизни и политическими событиями. Женщины — как с высоким, так и с низким социоэкономическим статусом — чаще всего указывают на обеспокоенность отношениями с другими, боязнь природных явлений (грозы, темных мест) и политических коллизий, а также часто упоминают страхи, связанные с экономикой.

Обеспокоенность экономическими и политическими событиями сохраняется и у достигших почтенного возраста мужчин и женщин. Специфические С. пожилых людей связаны с физ. и психич. (умственной) несостоятельностью, прогрессирующим старением и потерей родных и близких людей.

См. также *Страхи детей, Страх*

Дж. Кроак

Стресс (*stress*)

В наиболее общем смысле термин «С.» употребляется для ссылки на ситуацию, в к-рой чел. испытывает перенапряжение. Однако внутри этой общей концепции выделилось неск. более конкретных определений, подчеркивающих разные аспекты этой ситуации перенапряжения, но в целом согласующихся между собой. Каждое из этих определений тж содержит эксплицитную или имплицитную ссылку на деформацию — отрицательное или патологическое последствие С.

Первый тип определения формулируется исходя из реакции организма на к.-л. ситуацию. В формулировке Ганса Селье акцентируется роль стрессоров как стимулов, к-рые, в силу их чрезвычайной важности для организма, приводят к реакции, названной им общим адаптационным синдромом. Первой фазой этого синдрома является реакция тревоги, т. е. индивид реагирует на сигнал вхождением в состояние тревоги. Следующая фаза — реакция сопротивления, посредством к-рой организм пытается ограничить воздействие данного стрессора. Эта фаза подготавливает организм либо к нападению, либо к бегству от стрессора. Если какая-либо из этих реакций не приводит к успеху, индивид переходит в фазу истощения, к-рое может повлечь за собой полный упадок сил организма или даже вызвать смерть. Др. словами, продолжающийся С. может приводить к физ. повреждениям организма. Реакция организма на С. проявляется в повышении кровяного давления, увеличении уровня адреналина, учащении сердцебиения, увеличении количества эритроцитов, замедлении пищеварения и т. д. Однако Селье утверждал, что нек-рый С. может быть положительным опытом; слишком мало С. — тоже плохо.

Второй тип определения С. фокусируется на ситуации, или на стимулах, определяемых независимо от реакции человека на них, и даже независимо от того, как они им воспринимаются. Как правило, эти ситуации оказываются настолько серьезными, что представляют собой испытание для большинства людей, поэтому не будет большой ошибкой пренебречь вариациями в их восприятии различными людьми. Разнообразие таких ситуаций влечет за собой значительные трудности при их описании и измерении. Тем не менее было установлено, что эти С. приводят к таким видам деформации, как болезни (напр., язвы и инфаркты), биохимические изменения в организме (напр., уровня мочевой кислоты) и изменение кровяного давления, депрессия, тревога, алкоголизм и даже смерть.

Третье определение фокусируется на восприятии людьми требований различных ситуаций. Томас Холмс и Р. Г. Раэ измеряли индивидуальное восприятие различных типов событий, предлагая респондентам оценить степень своего приспособления к каждому из них. Респондентов просили тж указать частоту возникновения этих событий в их собственной жизни. После этого частота встречаемости каждого события (для каждого респондента в отдельности) умножалась на соотв. оценку адапт. и полученные произведения суммировались. Оказалось, что эти суммарные показатели, названные показателями соц. приспособления (*Social Readjustment Scores, SRS*), коррелировали с такими видами деформации, как хронические болезни (включая сердечно-сосудистые заболевания, диабеты и язвы; алкоголизм); несчастные случаи и травмы; трудности в обучении; неудачи в профессиональной деятельности и ситуациях соревнования (конкурса). Более того, в нек-рых случаях показатели *SRS* позволяли предсказать такие деформации.

Четвертый — интерактивный — подход представлен концепциями Джозефа Мак-Грэта, Ричарда Лазаруса и Джона Френча, к-рые еще в большей степени сконцентрировались на анализе реакций индивидуума на ситуацию перегрузки. Этот подход был сформулирован в своем наиболее общем виде Френчем как неудовлетворительное соответствие между ресурсами индивидуума и требованиями окружения. Такое понятие С. сходно с представлением Селье о том, что слишком низкий уровень стимуляции тж может приводить к

С. Френч и его коллеги обнаружили, что работники, чьи способности не до конца использовались, испытывали неудовлетворенность.

С др. стороны, ситуация может предъявлять требования, выходящие за пределы возможности индивидуума справиться с ними, даже при наличии необходимых для этого ресурсов. Очевидно, степень С. является функцией от способности данного индивидуума справляться с этими требованиями ситуации. Неудовлетворительное соответствие может выражаться либо в восприятии чел. собственной неспособности справиться с требованиями данной ситуации и удовлетворить личные мотивы, либо в действительной неспособности данного чел. решить проблему.

Отдельные люди с высоким уровнем притязаний могут сами ввергать себя в С., ставя перед собой чрезмерно высокие цели. Нек-рые исследователи классифицируют людей на *А*-тип и *В*-тип, при этом для людей *А*-типа характерно стремление прилагать усилия и фокусироваться на все больших и больших достижениях. Такие люди характеризуются более высокой степенью риска сердечно-сосудистых заболеваний, включая ранний инфаркт, по сравнению с подвергающими себя меньшему напряжению людьми *В*-типа.

Точный процесс, посредством к-рого С. вызывает деформацию, остается до сих пор не вполне понятным. Кроме того, мы мало знаем о том, почему эта деформация приобретает у разных людей столь различные формы. Для одних она может выражаться в специфических, преходящих, физиолог. изменениях, таких как изменения кровяного давления и концентрация кислот в крови. У др. она может быть связана с серьезными нарушениями здоровья: сердечно-сосудистые заболевания, рак, повышенное кровяное давление или язвенная болезнь. У третьих она может обнаруживать себя в психич. проблемах, таких как приступы тревоги, депрессия или даже психозы. А у кого-то могут возникать поведенческие проблемы: алкоголизм, преступность, употребление наркотиков или суицид. Виды, к-рые принимает деформация, могут зависеть как от типа С., так и от склонности индивидуума проявлять перенапряжение присущими ему специфическими способами. Связи между этими различными формами деформации тж остаются не вполне понятными.

Как выяснилось, нек-рые из факторов способны ослаблять степень деформации в личной жизни, хотя остается неясным, снижают ли эти факторы С. или его последствия (т. е. деформацию), либо то и др. вместе. Наиболее значимым из них является соц. поддержка со стороны людей своего круга, супруга или даже непосредственного руководителя. Др. важный фактор — физ. упражнения или, в более широком смысле, физ. нагрузка.

См. также *А-тип личности, В-тип личности, Общий адаптационный синдром, Последствия стресса*

Э. Стотленд

Структурализм (*structuralism*)

Родоначальниками С. как школы или системы психологии можно считать английских философов XVIII и XIX вв. Формально его возникновение связывают с именем Вильгельма Вундта и относят к концу XIX в. В лаборатории Вундта экспериментально изучались многие важные проблемы: время реакции, смешение цветов, последовательные образы, психофизика и словесные ассоц. Вундт обрисовал природу психич. явлений, определил, что именно следует изучать психологу и как обрабатывать результаты эксперим. исслед.

Тинченер «привез» психологию Вундта в США, где он называл эту систему С. Он модифицировал и дополнил ее основные положения.

И Вундт, и Титченер определяли психологию как науку о сознании или о сознательном опыте. Подобное определение ограничивало действительный предмет психологии челов. опытом. Все, что можно было сказать о биолог. видах, стоящих на более низкой ступени эволюционного развития, было отдано на откуп биологии. На протяжении первых трех десятилетий XX в. С. был господствующей школой в американской психологии. В противоборстве с ним развивались и др. системы, такие как функционализм, бихевиоризм и гештальт-психология.

Вундт и Титченер считали задачей психологии поэлементный анализ содержаний сознания. По Титченеру, существовали три класса элементов опыта: ощущения, чувства и представления.

Он также полагал, что элементы обладают измерениями, или свойствами. Так, *интенсивность* указывает на то, насколько сильными или слабыми являются ощущения, т. е. громкий звук или тихий, яркий свет или тусклый, сильный запах (или вкус) или слабый. *Качество* указывает на конкретный вид опыта: определенная высота тона; цвет предмета (напр., красный или зеленый); кислый или сладкий вкус пищи, а также холод, тепло, боль или щекотание при касании кожи. *Длительность* характеризует период, в течение к-рого длится опыт. *Ясность* характеризует место данного опыта в сознании: то, что находится в центре сознания, будет очень отчетливым, то, что находится на его периферии, — туманным. Элементы чувств лишены измерения ясность. Титченер описал также свойство *экстенсивности,* или объема, но считал его применимым только к зрительному опыту.

Под *вниманием* Титченер понимал орг-цию элементов сознания. Оно может быть произвольным, как в случае, когда человек намеренно, преследуя определенную цель, направляет свое внимание на какой-то конкретный объект.

В опыте элементы сознания предстают объединенными. Средством их объединения служит *ассоциация.* Представления могут связываться по смежности (если нечто происходит вместе в пространстве или во времени) и по сходству.

И Вундт, и Титченер разграничивали два мира опыта: ментальный (сознание) и физический.

Единственный аспект опыта, к-рый Вундту не удалось объяснить, — это значение конкретного представления или множества ощущений (*set of experiences*). Чтобы решить эту проблему, Титченер создал *контекстную теорию значения,* согласно к-рой значение подразделялось на *сердцевину* (*core*) и на *контекст.* Сердцевина — это необработанный сенсорный опыт в том виде, в каком он доходит до сознания: голубой свет или высокий звук. Значение опыту придает именно контекст. Контекст составляют различные ассоц., вызываемые в сознании этой сердцевиной.

Методологией С. были интроспекция и экспериментирование. В анализе опыта интроспекции отводилась особая роль. Титченер считал, что наука зависит от наблюдений, а интроспекция — один из способов их проведения. Чел., выполняющий интроспективный анализ, должен пройти соответствующую подготовку.

Как система взглядов С. более не существует. Он умер, потому что не имел перспектив. Методология С. сильно ограничивала круг психол. проблем, подлежащих теорет. изучению, и не имела практ. приложений. Тем не менее С. способствовал выделению из философии психологии как дисциплины, методология к-рой, по крайней мере отчасти, являлась эксперим.

Р. Ландин

Структурная теория научения (*structural learning theory*)

С. т. н. представляет собой естественное расширение более ранних исслед., обеспечивающее объединяющую теорет. основу для рассмотрения взаимодействий между отдельными учениками (*learners*) и их окружением (напр., обучением и научением).

Согласно С. т. н. то, чему отдельный чел. научается и чему он может научиться в любой конкретной ситуации, напрямую зависит от того, что этот чел. уже знает. Предполагается, что челов. познавательная способность (*cognition*) может быть охарактеризована с т. зр. специфических индивидуальных знаний (представленных в виде набора правил) и универсальных характеристик челов. механизма обработки информ.

Знания указывают на поведенческий потенциал индивидуума (при предварительно оговоренных тестовых условиях). Универсальные характеристики, по контрасту, лучше всего рассматривать как те аспекты челов. когнитивного функционирования, к-рые присущи всем людям в целом; они не должны (а в некоторых случаях и не могут) приобретаться путем научения. Однако универсальные характеристики налагают важные ограничения на тот способ, к-рым могут репрезентироваться и измеряться знания.

В С. т. н. признаются две универсальных характеристики челов. познавательной способности: одна имеет отношение к контролю (допустимым взаимодействиям между правилами), а другая — к скорости и производительности обработки информ. В структурных исследованиях научения механизмы контроля яв-сь предметом непосредственного эмпирического изучения. Эти исслед. продемонстрировали, что широкое разнообразие

феноменов поведения, варьирующих от решения проблем и научения до мотивации, памяти и развития умений, может объясняться и предсказываться путем введения соответствующих правил младшего и старшего порядка и допущения о следующем механизме контроля: при столкновении с проблемой ученик проверяет каждое имеющееся правило (напр., в оперативной памяти) с т. зр. его применимости в данной ситуации. Если обнаруживается одно такое правило, в точности подходящее для решения проблемы, оно и применяется. Если в его распоряжении не оказывается готовых к немедленному употреблению правил или их оказывается несколько, процесс поиска перемещается на следующий уровень для проверки наличия правил старшего порядка, к-рые обладают потенциалом для порождения искомого единственного правила решения, и т. д., пока в этом есть необходимость. После того как такое правило отобрано и применено, результат такого применения, возможно вновь выработанное правило, добавляется к набору имеющихся правил. Затем контроль перемещается на ближайший более низкий уровень, где поиск продолжается, на этот раз среди правил набора, содержащего и это новое правило.

Второй предполагаемой универсальной когнитивной характеристикой яв-ся производительность обработки информ., или обрабатывающая способность. В отличие от большинства когнитивных теорий, в С. т. н. предполагается, что рабочая, или оперативная, память (*working memory*) содержит в себе не только данные (материал, к-рым оперируют правила), но и сами правила (процессы). Это отличие влечет за собой множество следствий, связанных с разнообразными феноменами памяти и исполнения, из которых лишь часть была подвергнута эмпирическому исслед.

Считается, что специфические знания, в отличие от универсальных когнитивных ограничений, варьируют от индивидуума к индивидууму. Отсюда первый шаг при создании конкретной структурной теории научения заключается в том, чтобы идентифицировать тот исходный уровень компетентности, который составляет основу данной проблемной области, и репрезентировать его через ограниченный набор правил. Эти правила должны быть представлены достаточно детально, с тем чтобы все их специфические компоненты непосредственно контактировали с предполагаемым минимумом способностей (всех) учеников в целевой популяции.

С целью идентификации (*generating*) такой компетентности в структурных исслед. научения используется общий метод анализа, получивший название *структурного анализа* (*structural analysis*). Данная теория говорит нам, каким образом при помощи конечной процедуры тестирования можно установить, какие части каких правил отдельные ученики знают, а какие не знают. В этой теории представлен целый ряд важных, но порой весьма тонких взаимосвязей между содержанием, познавательной способностью и индивидуальными различиями.

В завершение следует отметить, что переключаемый целью контроль (*goal-switching control*) не только получил строгую и прямую эмпирическую поддержку, но также может служить в качестве практически полезной основы для идентификации того, что должно выучиваться в учебных ситуациях.

См. также *Теории научения*

Дж. М. Скэндьюэ

Стэнфордский тест достижений (*Stanford achievement test*)

С. т. д. — групповая батарея тестов достижений, предназначенная для измерения у учащихся начальной и средней общеобразовательной школ США базисных уровней овладения чтением, математикой, родным языком, естественными и соц. науками, а также навыками слушания. Седьмая редакция батареи С. т. д. рассчитана применение в диапазоне от детского сада до XIII класса и содержит 10 уровней с более чем 170 субтестами и 7000 заданий.

Последовательные редакции С. т. д. отражают как историю изменений акцентов в учебных программах школ США, так и развитие методологии измерений в сфере образования. Ряд нововведений в процессе систематического пересмотра этой батареи облегчил интерпретацию сильных и слабых сторон тестируемых с учетом взаимосвязей между субтестами. В редакции 1940 г. впервые была использована машинная обработка результатов

тестирования, в последующих редакциях появлялись различные технологические нововведения в шкалировании, нормировании и организации выборок.

Интерпретация С. т. д. в типичных случаях основывается на производных показателях (эквивалентные классы, процентильные ранги и станайны), получаемых относительно национальных статистических норм. В седьмую редакцию помимо них также включены критериально-ориентированные тестовые интерпретации в отношении содержания тестовых кластеров.

См. также *Учебные потоки* (*разбиение учеников на группы по академическим способностям*), *Тесты учебных достижений, Психометрика, Школьное обучение*

Г. Робертсон

Сублимация (*sublimation*)

Теория Фрейда утверждает, что за действиями и поступками всех людей стоят мощные врожденные сексуальные и разрушительные инстинкты (влечения), включ. инцест и убийство. Поскольку общество не может допустить таких угроз своему существованию, оно неизбежно входит в конфликт с индивидуумом. В начальной стадии этот конфликт принимает форму конфликта между ребенком и первыми представителями об-ва, с к-рыми он встречается, — его родителями. В дальнейшем социализирующие требования и запреты, налагаемые родителями, интернализуются ребенком, приводя к интрапсихическим конфликтам. Согласно Фрейду, психич. здоровье состоит в разрешении этих конфликтов путем отведения побуждений чел. от врожденных запретных желаний и направления их в русло более социально приемлемых форм поведения (т. е. их *сублимации*). Однако эта заместительная активность никогда не дает такого удовлетворения, какое могла бы дать прямая активность. Чел. остается с остатком неудовлетворенного желания, составляющим ту цену, к-рую ему приходится платить за жизнь (и привилегии, к-рыми он пользуется) в цивилизованном об-ве.

Альтернативное определение С. состояло в том, что это бессознательное замещение одного поведения другим, поскольку это поведение представлялось не только более удовлетворяющим, но и более опасным. Эта концепция подразумевает, что С. не всегда несет чел. здоровье и выгоды, поскольку может лишать его максимально возможного удовлетворения, когда сильная (но иррациональная) тревога ассоциировалась с желанной целью, к-рая в действительности безопасна и социально приемлема.

См. также *Совладание* (*копинг*), *Защитные механизмы*

Р. Б. Юэн

Субъект-субъектная шкала (*man-to-man scale*)

Метод сравнения «человека с человеком» (*man-to-man*) был разработан в попытках получить однозначные анкерные пункты для оценочных (рейтинговых) шкал. Он применялся в армии США во время Первой мировой войны, однако с тех пор применялся довольно редко.

Метод сравнения «человека с человеком» предполагает использование в качестве анкерных пунктов шкалы реальных людей. Оценщик конструирует 5-пунктовую шкалу, ранжируя от 12 до 25 своих подчиненных по какой-то одной черте (напр., способности к лидерству).

Этот метод дает шкалу с относительно однозначно определенными анкерными пунктами, однако имеет ряд недостатков, ограничивающих его полезность: а) он дает в результате порядковую, а не интервальную шкалу, не говоря уже о шкале отношений; б) становится труднореализуемым, когда мы хотим оценить множество черт, так как для каждой из них необходимо создавать отдельную шкалу; в) маловероятно, чтобы шкала, разработанная одним оценщиком, была сопоставима со шкалами, разработанными др. оценщиками, поскольку в качестве анкерных пунктов при их построении используются разные люди.

См. также *Оценочные шкалы*

У. Сосер-мл.

Судебная психология (*forensic psychology*)

С. п., возникшая на стыке психологии и права, изучает взаимодействие между психологией и законом и занимается приложением психол. знаний к решению правовых вопросов. Эта специальность охватывает широкий круг клиентов и ситуаций, включ. частных лиц всех возрастов, супружеские пары, группы, орг-ции, производственные структуры, правительственные учреждения, школы, ун-ты, стационарные и амбулаторные психиатрические клиники, и исправительные заведения. Судебные психологи могут привлекаться к работе в таких различных областях, как уголовная правоспособность и ответственность, ответственность за гражданские правонарушения и/или убытки, ответственность производителя за качество товара, направление в психиатрическую больницу на лечение, развод и судебные споры о родительской опеке, некарательное воздействие на преступников, права пациентов и преступников, специальное обучение, свидетельская идентификация, отбор состава присяжных, отбор и обучение полицейских, практика найма на работу, заработная плата рабочих, и профессиональная ответственность.

В отличие от психиатрии, уже на протяжении многих лет выполняющей свою роль в судебной системе, психология приобрела прочный правовой статус лишь в 1962 г., после решения Судьи Апелляционного Суда США Бэйзлона в деле «Дженкинс против Соединенных Штатов» (*Jenkins v. United States*). Судья, участвовавший в рассмотрении уголовного дела Дженкинса, предложил присяжным пренебречь свидетельскими показаниями психолога в отношении психич. расстройства. Он поступил так на основании представления, что психолог не обладает квалификацией для вынесения медицинских заключений. Апелляционный Суд США. постановил, что данный судья допустил ошибку, и определил, что «некоторым психологам предоставляется право свидетельствовать в качестве эксперта в области психических расстройств». Далее он предложил критерии, позволяющие квалифицировать психолога как эксперта. За прошедшие со времени этого решения годы др. дела значительно расширили круг охватываемых психол. экспертизой проблем. Сегодня, несмотря на существование определенных различий между штатами и между правительством штата и федеральными властями, психологам регулярно предоставляется статус эксперта практически в каждой соответствующей области уголовного, гражданского, семейного и административного права.

Развитие С. п. проявилось в целом ряде других направлений. В 1960-х годах юридические школы и психологические факультеты приступили к совместному созданию междисциплинарных учебных программ. В начале 1970-х появились первые совместные программы подготовки докторов философии и докторов юриспруденции, а также программы докторов философии в области психологии со специальностью в судебной или коррекционной психологии. На сегодняшний день уже существует множество таких программ, а также отмечается тенденция включать в программы психол. аспирантур курсы правового содержания.

Появился тж целый ряд профессиональных орг-ций. К ним относятся Американская ассоциация коррекционной психологии (*American Association of Correctional Psychology*) и Американское общество психологии и права (*American Psychology-Law Society*). В 1980 г. члены Американской психологической ассоциации (*American Psychological Association, APA*) одобрили создание отделения психологии и права (*Division of Psychology and Law*) (Отделение 41). *APA* также учредила Комиссию по правовым проблемам (*Committee on Legal Issues, COLI*). В 1978 г. была учреждена Американская коллегия судебной психологии (*American Board of Forensic Psychology*). Ее целью яв-ся аттестация квалифицированных специалистов и продвижение судебной психологии как самостоятельной законной дисциплины.

Другим свидетельством развития яв-ся публикация журналов и книг в данной области. Наряду с основными журналами, *Law and Human Behavior* («Право и человеческое поведение») и *Criminal Justice and Behavior* («Уголовное судопроизводство и поведение»), существует множество др. журналов, тж публикующих соответствующие статьи. Среди книг, рассматривающих состояние дел в этой области, можно назвать *New directions in psycholegal research* («Новые направления в психолого-юридических исследованиях») Липситта и Сейлса, *The role of the forensic psychologist* («Роль судебного психолога») Дж. Кука и *Law and psychological practice* («Закон и психологическая практика») Швитцгебел и Швитцгебел.

Специфические вопросы, адресуемые судебным психологам. Основные вопросы,

на к-рые приходится отвечать психологу в большинстве судебных дел, можно разделить на три категории: а) вопросы диагностического характера, касающиеся личностной динамики, наличия психоза или органической психопатологии, доказательств симуляции и т. д.; б) вопросы, требующие перехода от уровня диагностики к вынесению экспертных заключений, касающихся специфических правовых вопросов, правоспособности отвечать перед судом, связи психол. расстройства с аварией, соблюдения интересов ребенка и т. д.; в) вопросы, касающиеся решений по делу — необходимости направления на лечение и прогноза его результатов, возможности опасного поведения в будущем и т. д. Для ответа на такие вопросы судебному психологу недостаточно лишь традиционных диагностических умений, ему также необходимо владение специальными оценочными процедурами и знание рассматриваемого судебного дела. Кроме того, ему придется столкнуться с важными проблемами, касающимися конфиденциальности, к-рые будут изменяться от ситуации к ситуации.

Прежде чем приступать к оценке, психолог должен также проработать с адвокатами круг вопросов, к-рые перед ним ставятся, и помочь им понять, что психол. оценка может дать и чего она дать не может. Адвокат должен тж понимать, что психолог получает свой гонорар только за оценку и что он не несет обязательств свидетельствовать в интересах клиента. Будут предоставляться такие свидетельские показания или нет, зависит от результатов проведенной оценки.

Психологу также необходимо ознакомиться с «судебной историей» (*forensic history*), к-рая яв-ся более обширной, чем обычная биография, и зачастую включает такую информ., как клинические записи, полицейские отчеты и свидетельские показания. На эти источники информ. впоследствии надлежит ссылаться при составлении заключения по результатам оценки.

Свидетельствование в суде. В отдельных случаях заключение судебного психолога может быть принято без его появления в суде. Однако нередко психолог может быть вызван в суд для дачи показаний. Дача показаний может оказаться травмирующим опытом; ключевым фактором, позволяющим свести трудности к минимуму, яв-ся тщательная предварительная подготовка. Такая подготовка осуществляется на нескольких уровнях. Первый уровень предполагает тщательное изучение соответствующего закона, используемых тестов и полученных результатов. Психолог также должен уметь излагать данные тестов без злоупотребления профессиональным жаргоном, иллюстрируя свои утверждения соответствующими примерами поведения. Второй уровень подготовки представляет собой встречу с адвокатом. Судебный психолог должен строго следовать этическим принципам и сохранять личную честность. Однако, психолог также несет ответственность за представление результатов максимально эффективным образом. От адвоката, напротив, требуется содействие интересам клиента. Адвокатов учат никогда не задавать свидетелю вопрос, на к-рый адвокат уже заранее не знал бы ответа. Подготовка, следовательно, включает согласование между психологом и адвокатом порядка, в котором будут оглашаться результаты тестирования, и того, какие вопросы будут задаваться и каковы на них будут ответы психолога. Полезно также рассмотреть вопросы, к-рые могут задаваться психологу в ходе перекрестного допроса, чтобы наметить на них возможные ответы.

Доверие к психологу в зале суда будет зависеть от ряда факторов. Первым является уровень его квалификации (*credentials*): психолог должен обеспечить адвоката своей краткой автобиографией (*curriculum vitae*), к-рую адвокат может использовать при представлении психолога и характеристике его квалификации. Доверие к психологу будет тж зависеть от его поведения в зале суда. Находясь на месте для свидетельских показаний психолог должен помнить, что ведущий перекрестный допрос адвокат лишь выполняет свою работу, когда выражает сомнение в доверии к психологу и полученных им результатах. Кроме того, ситуация в зале суда зачастую не оказывается столь формальной, как это ожидается, и судья обычно готов оказать помощь свидетелю-эксперту. При свидетельствовании психолог не должен стесняться признаться в том, что он не понял вопроса, или не знает ответа, или что у него недостаточно информ. для ответа на данный вопрос.

Судебное некарательное воздействие. Судебное некарательное воздействие (*forensic treatment*) охватывает столь же широкий круг ситуаций, как и судебная оценка. В случае уголовных дел некарательное воздействие может заключаться в терапии, фокусирующейся на возвращении неправоспособному индивидууму его правоспособности

отвечать перед судом, или в оказании эмоциональной поддержки чел., к-рому предстоит тюремное заключение. Некарательное воздействие в уголовных делах иногда включает терапию, сфокусированную на личностных проблемах либо на агрессивном или сексуальном поведении индивидуума во время содержания его под стражей или амбулаторной терапии в качестве условия, предписанного решением суда о условном осуждении (пробации) или условно-досрочном освобождении. Терапевтическая работа с преступниками требует специальных знаний о системе уголовного судопроизводства, характере и эффектах тюремной среды, системе пробации и надзора за условно-досрочно освобожденными, а тж об особенностях личности и/или поведения, часто наблюдаемых у преступников. Процедуры групповой терапии или поведенческой терапии часто оказываются чрезвычайно полезными при работе с сексуальными насильниками, преступниками с алкогольными проблемами, и др. категориями преступников.

В ситуации гражданских дел о взыскании убытков некарательное воздействие может состоять из инсайт-ориентированной или поддерживающей психотерапии. В дополнение этому, специальные методы, такие как поведенческая терапия, когнитивная терапия или методика биолог. обратной связи, могут использоваться для лечения тревоги, фобий или депрессии. Терапевт должен отдавать себе отчет, что суду могут потребоваться свидетельские показания, и это может временами оказывать влияние как на психич. состояние клиента, так и на ход терапии. В таких случаях терапевт зачастую может обнаружить, что судебная ситуация находится в противоречии с терапевтической ситуацией. В таких случаях терапевт обязан довести до сознания пациента и адвоката свои рекомендации, но принятие окончательного решения в отношении того, следовать этим рекомендациям или нет, ложится на самого пациента.

В ситуации установления права опеки над ребенком (*child custody*) некарательное воздействие часто предписывается судом либо для того, чтобы избежать полного судебного разбирательства по установлению права опеки, либо в качестве составной части разрешения спора. Осн. цель такого воздействия состоит в том, чтобы помочь ребенку успешно адаптироваться к новой ситуации, и это, конечно, требует работы с ребенком. Однако почти всегда при этом также требуется работа с родителями. Работа с родителями фокусируется на таких вопросах, как процесс общения с ребенком, неосознанное или сознательное ограничение прав др. родителя в отношении ребенка и разрешение конфликтов между родителями.

Исследования в С. п. Большинство вопросов, задаваемых судебному психологу, требуют от него лишь описания текущего состояния индивидуума. Однако мн. др. вопросы заключают в себе эксплицитное или имплицитное требование прогноза будущего поведения. Ответы на вопросы, касающиеся вероятности будущего опасного поведения, реакции на психиатрическое лечение, или адаптации ребенка в различных возможных альтернативных жизненных ситуациях, требуют не только проведения тщательной клинической оценки, но и знания релевантных исслед. В исслед. может часто обнаруживаться ошибочность традиционных клинических представлений. Недавним примером этому служат результаты исслед. детской адаптации к травме, вызванной разводом родителей. Существующий уровень научных знаний зачастую не позволяет поддержать клиническую т. зр. с позиций имеющихся исследовательских результатов. Это диктует необходимость для судебного психолога быть не только получателем информ., но и поставщиком исслед. по этим вопросам. В др. случаях, напр. связанных со свидетельской идентификацией, преимущественной основой для составления заключения яв-ся проведение соответствующего исслед.

Судебный психолог должен постоянно находиться в курсе новой информ., к-рая появляется в результате исслед. Такие усилия, наряду с совр. уровнем знаний права и изменений, вносимых в них новыми делами, обеспечивают перспективу того, что, при условии сочетания с тщательным клиническим подходом, они позволят судебному психологу оказывать наибольшую помощь правовой системе.

См. также *Уголовная ответственность, Показания экспертов, Психология присяжных, Психология и закон*

Дж. Кук

Судорожная шоковая терапия (*convulsive shock therapy*)

Совр. практика использования вызываемых электричеством или лекарствами судорог с терапевтической целью связана с наблюдениями фон Медуны в начале 1930-х гг. Л. Б. Калиновски в книге *The convulsive therapies* («Методы судорожной терапии») пишет, что фон Медуна обратил внимание на редкость сочетания шизофрении и эпилепсии у одного и того же больного, а также на то, что симптомы у душевнобольных часто исчезают после спонтанного судорожного приступа. Основываясь на этих наблюдениях, фон Медуна сделал вывод о том, что конвульсии каким-то образом несовместимы с симптомами шизофрении и практически использовал провоцируемые с помощью метразола приступы судорог для лечения шизофрении в 1934 г. Несмотря на то что наличие фундаментального антагонизма между эпилепсией и шизофренией позднее подвергалось сомнению, судорожная терапия продолжает широко использоваться для лечения различных тяжелых психич. расстройств, в особенности в случаях, когда лекарственная терапия оказывалась неэффективной.

Для вызывания терапевтических судорожных приступов использовались различные фармакологические препараты (например, метразол, инсулин, индоклон). Однако они были практически вытеснены благодаря использованию электросудорожной терапии (ЭСТ), предложенной итальянцами Черлетти и Бини в 1938 г. Согласно отчету специальной комиссии Американской психиатрической ассоциации по изучению ЭСТ, этот метод лечения яв-ся эффективной процедурой при его проведении в тщательно контролируемой мед. ситуации.

Хотя переломы, в основном в задних отделах позвоночника, были когда-то основным соматическим осложнением ЭСТ, этот риск в настоящее время полностью исключен благодаря использованию миорелаксантов.

Нейролептики в значительной мере вытеснили использование ЭСТ в лечении шизофрении, хотя этот метод все еще применяется при острых шизофренных эпизодах, в особенности при кататоническом возбуждении. Чаще всего ЭСТ используется при лечении эндогенных депрессий, где ее эффект может быть весьма впечатляющим.

См. также *Поведенческая медицина, Депрессия*

Г. Келун

Суеверие (*superstition*)

С. можно определить как признание верований или практик, являющихся беспочвенными и не согласующимися с уровнем понимания, разделяемым членами конкретной группы или об-ва. Некоторые древние верования, считающиеся ныне суевериями, все еще сохраняются. Напр., по-прежнему практикуется ритуал плодородия древней Северной Европы, связанный с украшением дома зелеными ветками ели на рождественские праздники, поскольку это красочно и соответствует обычаю. Предрассудки примитивных народов, как правило, основывались на вере в причинные эффекты, приписываемые сверхъестественным силам, поскольку они не располагали более научными объяснениями.

В начале XX столетия о суевериях писал Зигмунд Фрейд. Отрицая существование сверхъестественных сил, он развивал теорет. представление о том, что подобные верования представляют собой экстернализацию конфликтов и вытеснений, обнаруживаемых в бессознательном.

Позднее Б. Ф. Скиннер интерпретировал формирование индивидуального суеверного поведения на основе «несущественных» или «случайных» подкрепляющих обстоятельств. Он продемонстрировал, как это может происходить в экспериментах с животными.

См. также *Анимизм*

Р. Ландин

Супервизия психотерапии (*psychotherapy supervision*)

Ранние формы С. п. были тесно увязаны с теорет. ориентациями. Бихевиористы, напр., рассматривали проблемы клиента как приобретенное дезадаптивное поведение, и потому проходящий подготовку терапевт был ответственен за стимулирование адаптивного поведения клиента. Целями терапии являлись: а) идентификация проблемы; б) подбор адекватных методик обучения. Бихевиоральная супервизия состояла из участия в качестве

котерапевта в работе каждого из нескольких квалифицированных терапевтов и репетиций под их наблюдением, на которых проходящие подготовку терапевты вырабатывали заданное поведение у инструктированных больных, готовясь к последующей самостоятельной работе. Бихевиористы используют различные методы супервизии: а) ученичество, к-рое считается «лучшей формой», но требует значительных затрат времени; б) курс семинаров, проводимых один или два раза в неделю в течение нескольких месяцев и включающих теорет. материал по теории научения и разбор клинических случаев; в) интенсивный курс, включающий ежедневные тренировочные занятия в течение нескольких недель, интенсивное обсуждение теории, демонстрацию технических приемов, разыгрывание ролей с др. обучающимися и супервизируемые сеансы с клиентами.

Ранние формы. Психоаналитические модели супервизии были разработаны Экстайном и Уоллерстейном. Стажеров побуждали подвергнуться анализу. Супервизия предполагала получение основательной подготовки в области психоаналитической теории, включ. знание: а) паттернов психологической защиты; б) переноса; в) контрпереноса; г) инсайта и д) сопротивления. Экстайн и Уоллерстейн описали последовательность стадий супервизии, используя аналогию с игрой в шахматы. В стадии «дебюта» проходящий подготовку и супервизор оценивают сильные и слабые стороны друг друга. Для «миттельшпиля» характерен межличностный конфликт: атака, защита, глубокое проникновение и/ или уклонение. Во время «эндшпиля» супервизор предпочтительно занимает молчаливую позицию, стимулируя стажера к большей самостоятельности в работе с клиентом.

Чарльз Труа и Роберт Каркуфф провели большую работу по совершенствованию клиент-центрированной модели супервизии по Карлу Роджерсу. Роджерс наметил программу ступенчатого повышения опыта, к рая дает обучающимся психотерапии возможность видеть «искренность», «эмпатию» и «безусловное положительное принятие», демонстрируемые их супервизорами, и самим практиковать эти качества. Программа включает прослушивание аудиозаписи работы опытных психотерапевтов; ролевое разыгрывание психотерапии с др. стажерами; наблюдение живых показов, когда супервизор действует как психотерапевт; участие в практикуме с клиент-центрированным супервизором; выполнение роли члена группы в групповой терапии и участие в индивидуальной терапии. Труа и Каркуфф рассматривали роль супервизора в трех измерениях: 1) супервизоры обеспечивают высокий уровень эмпатии, конгруэнтности и положительного принятия; 2) обучающиеся получают специфический дидактический тренинг при выполнении этих «необходимых и достаточных» условий терапии; 3) обучающиеся участвуют в групповой терапии, в к рой они вовлекаются в самоанализ (*self-exploration*) выполняемой ими роли психотерапевтов.

В каждой из трех ориентации — поведенческой, психоаналитической и клиент-центрированной — важной предпосылкой было то, что обучающийся должен быть достаточно чувствительным для восприятия и интеграции поведения супервизора. Предполагалось также, что каждый супервизор должен быть отличным терапевтом. Одновременно считалось, что чел., искусно проводящий терапию, будет столь же умело руководить деятельностью обучающихся.

Современная практика. Хотя некоторые психотерапевты продолжают связывать супервизию с какой то теорией терапии, все более растущей тенденцией супервизии яв-ся интеграция нескольких его моделей. Это отчасти вызвано деполяризацией теорет. ориентации и все большим доминированием «эклектического» направления среди психотерапевтов. Модель супервизии Нормана Кагана — «Воспроизведение межличностного процесса» (*Interpersonal Process Recall*) — дает супервизору очень конкретную схему оказания помощи обучающемуся в осознании внутренние процессов и специфических идеаций, возникающих в ходе терапии. Модель «микроконсультирования» Аллена Айви идентифицирует но отдельности специфические навыки, помогая обучающемуся расширять свой поведенческий репертуар систематическим образом. «Дискриминационная модель» Жанин Бернар обучает супервизоров рассматривать супервизию как серию выборов в матрице 3х3 (процедурные навыки навыки концептуализации, навыки персонализации), задающих подходы учителя, советника или консультанта. Др. теоретики выделяют стадии в росте обучающихся во время супервизии, устанавливая специфические задания, к-рые подлежат решению на каждой из этих стадий.

Совр. супервизия включает использование прямого наблюдения для обеспечения

обратной связи обучающихся и систематическую комбинацию моделирования, дидактического тренинга навыков и консультирования. Супервизор разрабатывает индивидуализированный план роста каждого проходящего подготовку терапевта — в направлении от тревожной амбивалентности к автономной коллегиальности.

См. также *Последипломная подготовка клинических психологов, Консультирование, Бригады психического здоровья*

Дж. Р. Леддик

Супружеская жестокость (*spouse abuse*)

Желле и Страус сообщают, что от 20 до 40% всех убийств в США происходят на семейной почве. Полицейские сводки свидетельствуют, что большинство обращений за помощью исходит от супругов, вовлеченных в семейные ссоры, и высокая частота инцидентов со смертельным исходом среди полицейских яв-ся результатом вмешательства в такие семейные ссоры. Насилие, по-видимому, также составляет содержание большинства жалоб супругов, ищущих развода, и яв-ся распространенной практикой даже в относительно благополучных американских семьях.

Что представляет собой С. ж.? Люди, испытавшие на себе жестокое обращение со стороны супруга/супруги, а тж теоретики и исследователи неизбежно сталкиваются с проблемой его определения. С. ж. обычно определяется в терминах насилия, направленного на одного их супругов. Под насилием подразумевается физ., довольно жестокое и периодически возобновляющееся обращение. Словесные оскорбления, не отличающиеся жестокостью физ. действия, и единичные за время семейной жизни случаи, как правило, не классифицируют как С. ж.

Каковы причины С. ж.? Разнообразные причины были выдвинуты и исследованы в качестве возможных, включая психопатологию, соц. класс и сексуальные драйвы. Несмотря на то что прибегающие к насилию супруги могут во время проявления жестокости производить впечатление людей с психич. расстройствами, они, за редкими исключениями, не страдают психич. расстройствами. Приводятся данные о большей распространенности насилия среди супружеских пар, относящихся к низшему классу или близких к низшему классам, однако это может оказываться «истиной» в силу того, что супружеские пары из среднего класса располагают большими ресурсами и отличаются большей скрытностью семейных отношений, поэтому акты насилия здесь реже сопряжены с привлечением властей или судов. Непреложным фактом остается то, что С. ж. имеет место во всех слоях об-ва. Др. объяснения, привлекающие в качестве причины связь между биологией, насилием и сексом, или попросту сексуальный драйв, в целом вызывают большие сомнения. Мужья могут чаще демонстрировать жестокость, однако не только мужья, но и жены прибегают к насилию. Хотя это и не яв-ся обязательной причиной, употребление алкоголя обнаруживает связь с С. ж.

Страус предложил более широкую теорию каузации С. ж. Согласно этой теории, причины насилия коренятся «в самой структуре американского общества и его семейной системе» и включают такие факторы, как высокий уровень семейных противоречий, высокий уровень насилия в об-ве, усвоение в ходе семейной социализации культурных норм, узаконивающих насилие, неравноправие полов и меньшие возможности женщин противостоять насилию.

Что удерживает супругов в семьях, где с ними жестоко обращаются? В качестве распространенных объяснений жен приводятся четыре причины: а) экономическая зависимость; б) наличие в семье маленьких детей; в) страх остаться одной после развода; г) восприятие развода как «позорного» факта. Жестокость и частота применяемого насилия, опыт физ. наказаний в детстве и относительная доля ресурсов и влияния также яв-ся факторами, побуждающими жен оставаться в семьях с жестокими мужьями.

См. также *Жертвы побоев, Жестокое обращение с ребенком, Виктимология*

Дж. Энджел

Супружеское консультирование в группах (*marriage counseling in groups*)

Психол. консультирование мужа и жены в группе в присутствии др. пар позволяет

каждому индивидууму научиться сопереживать своему супругу, получить представление о том, что в действительности чувствует др. чел., что его беспокоит, тревожит, каковы его потребности и ожидания. Оба супруга научаются распознавать, когда отправитель или получатель сообщения ощущает нарушение конгруэнтности, а тж сознавать, что каждому из них следует сделать для улучшения коммуникации. Они учатся отыскивать признаки развивающихся конфликтов или борьбы за власть, необходимости обсудить проблему, разделить успех, потребности в симпатии или интимности. Кроме того, супруги практикуются в использовании навыков межличностного общения, необходимых для формирования новых желательных видов поведения.

Вместе с тем участники С. к. г. научаются также проводить различие между группой поддержки и службой спасения, использовать др. участников в качестве временной группы поддержки на период консультирования, а тж создавать полноценные группы поддержки при участии значимых других за рамками С. к. г. Наблюдение за тем, как др. участники С. к. г. обсуждают свои проблемы, и воплощение в жизнь новых моделей поведения побуждают клиентов к риску ради требуемых изменений. Таким образом, др. участники С. к. г. яв-ся не только помощниками, но и образцами для подражания.

Определение процесса. Триада в такой группе включает жену, мужа, а также одного или нескольких помощников — участников группы. Опытные психотерапевты пришли к заключению, что можно обучить каждого клиента налаживать парные отношения с консультантом или др. клиентом-помощником в группе таким образом, чтобы помочь супругу, не причиняя ему вреда.

Накануне первой сессии консультант составляет расписание первичных интервью с каждой парой. Сначала консультант помогает паре коротко обсудить исходное состояние своих брачных отношений и семейные проблемы, а также интересуется мнением супругов о том, какого рода сотрудничество им требуется для освоения новых моделей поведения. Затем консультант поощряет каждого члена пары к обсуждению собственного непродуктивного поведения, к-рое нуждается в коррекции, и сразу же начинает обучать его/ее выполнять роль помощника консультанта, а не просто жаловаться на недостатки своей половины. Далее проводится встреча с каждым из супругов индивидуально для того, чтобы убедиться в реальности их ожиданий и серьезности намерения достичь терапевтических изменений. Наконец, консультант вновь беседует с парой для получения подтверждения о готовности каждого из них освоить новые модели поведения. На этом этапе составляется сводный перечень задач каждого из супругов и пары в целом и решается вопрос о заключении контракта для участия в работе консультативной группы.

Если, напр., первой начинает говорить жена, ее поощряют говорить о ее собственных проблемах и непродуктивных и/или саморазрушительных видах поведения. Во время ее рассказа консультант пытается точнее определить, что именно ее беспокоит. Кроме того, он поощряет др. клиентов, особенно мужа, проявлять сочувствие и определить, что в опыте женщины наиболее травматично. Вместе с тем слушатели могут облегчить ее исповедь, используя прием переформулирования эмоционального смысла высказываний. Задачей группы также яв-ся помочь клиентке в принятии решения о том, чему и с чьей помощью ей следует научиться для улучшения качества своей жизни, а также с кем следует обсудить свои цели и у кого попросить поддержки для их достижения.

Функционирование в роли помощника консультанта повышает сензитивность мужа к потребностям жены и усиливает желание помочь ей, устраняет желание отомстить и стремление одержать победу в борьбе за власть, одновременно поощряя его к близким отношениям для освоения новых навыков совладания с конфликтом и улучшения коммуникации с женой. Постепенно супруги обнаруживают, что каждый из них должен взять на себя ответственность за определение и освоение новых желательных для себя моделей поведения — каждый может изменить только себя. Кроме того, супруги научаются получать взаимную поддержку и поощрение, вместе обсуждать неудачи и их возможные причины, а тж разделять радость по поводу успехов друг друга.

Консультант следит за возможностями научить других участников быть хорошими клиентами и хорошими помощниками — поначалу через подкрепление желательного поведения. По ходу ранних групповых сессий консультант на конкретных примерах объясняет каждому участнику, как можно было иначе себя вести, чтобы быть более эффективным в роли

помощника или клиента. Целесообразно использовать отснятые в группе видеоматериалы для того, чтобы помочь клиенту увидеть последствия своего поведения и наметить его более адекватные альтернативные варианты.

Для некоторых пар, у к-рых есть проблемы с детьми, зачастую бывает желательно перед обычной еженедельной сессией С. к. г. провести сессию по семейному консультированию в присутствии др. пар из группы. Обычно консультант при этом освещает преимущества семейного совета и объясняет, как его создать и поддерживать.

Доктрина модели С. к. г. Для эффективной работы консультант должен уметь налаживать хорошие отношения с клиентами. Этого можно достичь, если проявлять искреннее внимание к потенциальным клиентам, точно описывать предстоящую работу в группе, обучать открытому обсуждению больных тем и определению новых моделей поведения, которые требуется освоить. Кроме того, необходимо обсудить возможные варианты помощи в овладении новыми моделями поведения, поощряя потенциальных клиентов тщательно проанализировать свои сомнения и ожидания по поводу С. к. г. и выяснить все интересующие их вопросы до того, как будет подписан контракт. Т. о., консультант предоставляет паре самостоятельно решить вопрос о своем участии в С. к. г. Факт заключения контракта оказывает положительное влияние на исход психотерапии.

Более того, с т. зр. этики консультант должен принимать в группу только тех клиентов, к-рым он в состоянии помочь, периодически проверяя, каких успехов достиг каждый из участников группы.

Чем более привлекательной будет группа, тем выше ее способность оказывать влияние на участников. Выраженность положительного воздействия определяется умением консультанта улавливать и использовать терапевтические силы в группе. Крайне важным явся вселение надежды. Однако не менее значима уверенность психотерапевта в своих силах и в действенности используемых для помощи клиентам методик.

Консультант заведомо и безусловно принимает каждого индивидуума, чего нельзя сказать о самих участниках группы. Тем не менее принятие группы, хотя и совершенно особое, крайне важно. Обсуждая в присутствии других свои проблемы, клиенты не утрачивают свой статус в группе. Напротив, они даже повышают свой статус, поскольку проявили достаточную смелость, чтобы вынести на обсуждение болезненные темы, и достаточную волю к овладению новыми моделями поведения.

Некоторым клиентам необходимо помогать уловить важную для себя информ., их следует обучать навыкам межличностного общения для овладения новыми способами желаемого поведения. Проигрывание ролей во время сессий С. к. г. помогает клиентам обрести уверенность в себе и навыки, необходимые для овладения новыми видами поведения. Кроме того, можно предоставить клиентам материалы для чтения. Некоторым помимо консультирования требуется специальное обучение.

Завершение. Когда психотерапевт сочтет необходимым завершить С. к. г., он помогает клиентам успешно пройти завершающий этап. Эффективное завершение означает, что клиенты прощаются друг с другом, дают оценку достигнутому прогрессу на основании собственных критериев, а также определяют, что каждому из них осталось сделать и от кого можно ожидать помощи в достижении намеченных целей. На этом этапе психотерапевт планирует проведение сессий для диспансерного контроля, а тж помогает клиентам осознать преимущества, связанные с овладением новыми моделями поведения.

Оценка. К сожалению, в большинстве исслед. оценивается только общая эффективность методики. По мнению ученых, консультирование вызывает желаемые терапевтические изменения у большей части клиентов. Практически нет оснований полагать, что индивидуальное и групповое консультирование обладают различной эффективностью. Клиентам можно помочь, а можно и навредить. Супружеское и семейное консультирование столь же действенны, как и др. виды вмешательства.

Ведущий группу консультант помогает клиентам выработать для себя точные критериальные формулировки желательных терапевтических изменений. После этого уже сами клиенты оценивают собственный рост, рост своих супругов и др. участников группы на основе инвентаря поведения, к-рый составлен с учетом критериальных формулировок всех клиентов (т. е. целей, сформулированных в виде точных желательных терапевтических изменений в поведении). Пользуясь шкалой Лайкерта, клиенты отмечают степень своей

уверенности в том, насколько каждая критериальная формулировка описывает поведение каждого участника в данный конкретный момент. Обычно такие отчеты собираются трижды: а) в конце третьей сессии С. к. г.; б) при завершении консультирования; в) во время встречи в рамках диспансерного контроля (*follow-up meeting*). Такая процедура оценивания снабжает консультанта тремя наборами оценок, получаемых от каждого клиента: на самого клиента, супруга (супругу) и на других клиентов.

Даже те консультанты и терапевты, к-рые не заинтересованы в проведении научных исслед., должны разрабатывать стратегии оценки каждого отдельного клиента в процессе терапии, на этапе завершения и диспансерного наблюдения. Более того, не следует ограничиваться только оценкой эффективности той или иной методики. Желательно определить, для кого она оказалась эффективной, в каких условиях, когда и кем применялась, насколько хорошо владел данной методикой консультант.

См. также *Совместная терапия, Семейная терапия, Групповая психотерапия, Супружеское консультирование*

М. М. Олсен

Супружеское консультирование (*marriage counseling*)

С. к. относится к области систематического применения методик модификации дисфункциональных отношений. Его появлению способствовало разрушение института семьи вследствие Первой и Второй мировых войн.

Исторически сложились три различных клинических подхода. Первый отражал модную тогда ориентацию на психоанализ, с акцентом на индивидуальной динамике каждого из супругов. Процесс заключался в том, чтобы обобщить индивидуальную динамику супругов до приемлемого для обоих разрешения супружеского конфликта, не ослабляя, однако, трансферентную динамику индивидуальной психотер. Сторонники второго подхода предусмотрительно отошли от психоаналитических забот, чтобы сосредоточиться исключительно на терапии супружеских отношений. Хотя этот подход представлял собой самую раннюю форму терапии пар, он имел дело только с сознательным материалом взаимодействия, полностью игнорируя лежащую в их основе личностную динамику. Третий подход подчеркивал необходимость оценки и индивидуальной динамики супругов, и специфического характера взаимодействия паттернов этой динамики, приводившего к дисфункциям отношений и взаимодействия. Этот подход использовал широкий спектр различных клинических стратегий, включая индивидуальные, совместные, параллельные и комбинированные методы.

В процессе развития С. к. вышло далеко за рамки обычного клинического метода. В области терапии, наконец, получил признание тот факт, что нарушения отношений непосредственно связаны с семейными процессами, сетью личных контактов и соц. окружением. Идея о том, что индивидуум функционирует в рамках системы, подчеркивалась в семейной терапии с конца 1940-х гг. Мн. практики, именующие себя специалистами по С. к., приглашают для участия в одной или нескольких сессиях детей или родителей обоих супругов. И наоборот, некоторые семейные терапевты переключаются на работу с супругами, как только удается решить проблемы с детьми как носителями симптомов.

Для области супружеской и семейной терапии характерен широко определяемый системный подход, к-рый, хотя и не всегда выражен в явной форме, отражается в изменчивых интерпретациях структурных, стратегических, эмпирических, коммуникационных и психодинамических моделей.

Теория систем служит общей концептуальной рамкой для широкого спектра терапий. Мн. терапевты ссылаются на «теорию систем», но каждый понимает ее несколько по-своему. Супружеские отношения существует в рамках системы межличностного взаимодействия. Индивидуум, к-рый попадает в поле внимания терапевта, — «выявленный пациент» — чаще служит симптомом дисфункции системы, чем единственным источником трудности. Изучаемые взаимоотношения имеют обнаружимые, хотя и не всегда ясные вовлеченным в них людям, структуры отношений и коммуникаций. Выявление этих структур (или паттернов) позволяет сформулировать желаемые терапевтические изменения в качестве конкретных целей С. к.

Теоретики поведенческого подхода рассматривают супружеский дистресс как

препятствие на пути взаимного подкрепления. Изменяя соотношение позитивных и негативных актов в пользу первых, партнеры будут также испытывать перемены в своих чувствах и мыслях по поводу их взаимоотношений. К числу ведущих сторонников подхода, основанного на теории соц. научения, относятся Джеральд Паттерсон и Ричард Стюарт.

Теория Роджерса применялась гл. обр. при работе с парами и на уровне отношений «родитель—ребенок». Бернард и Луиза Герни были основателями лично-центрированного подхода, при к-ром уделялось особое внимание выражению эмоций посредством развития навыков говорения и слушания. Акцент на совершенствовании определенных навыков вместо терапии целостных взаимоотношений впоследствии получил развитие в работе Шерон Миллер. Программа *Minnesota Couples Communication Program* использует модель «колеса сознавания» (*awareness wheel*) для обучения таким специфическим навыкам, как «словесное выражение чувств и намерений».

Терапевтические методы С. к. тж развивались в направлении более интегративного подхода, к-рый предполагает оценки индивидуума, межличностных взаимодействий и семьи в целом, с учетом к-рых строится многоаспектная терапевтическая работа. Мн. практики концентрируются преимущественно на очевидных проблемах коммуникации. Некоторые, их меньшинство, делают акцент на использовании методик поведенческой терапии, пытаясь изменить роли и исправить нарушения взаимодействия. Если одни консультанты могут работать одновременно с несколькими парами в обстановке групповой терапии, то другие соглашаются проводить С. к. лишь в том случае, когда для участия в сессиях можно пригласить родителей обоих супругов.

Те консультанты, к-рые хотят добиться существенных изменений, помимо поддерживающих и коррекционных методов признают важность многочисленных факторов, влияющих на супружескую дисфункцию. Имеют значение паттерны привязанности и развития, начиная с самого раннего возраста. В добрачный период будущие супруги выполняют специфические роли в родительской семье, взаимодействуя с собственными родителями, братьями и сестрами, у каждого есть собственный опыт обретения автономии в подростковом возрасте, кроме того, на протяжении всей жизни сохраняются определенные паттерны межпоколенных связей и привязанностей. Все эти моменты выходят на первый план на этапе выбора партнера, к-рый призван отражать взаимодополнительные паттерны тех или иных потребностей, семейные привязанности и идеализированные фантазии. Другими возможными источниками супружеской дисфункции могут стать родительство и связанная с ним перестройка семьи, образование семейных подсистем, сохраняющиеся межпоколенные привязанности, а также уровень способности супругов взаимно приспосабливаться к изменениям, происходящим с каждым из них.

Стиль проведения С. к. может варьировать в широких пределах. На определенных этапах С. к. может преследовать цель расширения личной истории каждого супруга. Другая стадия С. к. непосредственно посвящена тому, чтобы участники научились отдавать себе отчет о динамике отношений и характере их влияния на дисфункциональное взаимодействие.

На следующем этапе терапевт осуществляет прямое вмешательство в сам процесс взаимодействия. Это переводит терапию из плоскости инсайта или осознания на уровень прямого использования роли консультанта/терапевта для изменения или даже выведения из равновесия сложившейся у данной пары специфической системы взаимодействия. Психотерапевт в процессе работы со сложными процессами взаимодействия в семейной системе должен придерживаться политики невмешательства в конфликт на стороне одного из супругов и не дать себя вовлечь в «треугольник». Такие попытки следует расценивать как проявление сопротивления.

См. также *Консультирование, Директивное консультирование, Семейные кризисы, Методики психотерапии*

К. Эверетт, Дж. Р. Леддик

Супружеское согласие (*marital adjustment*)

В начале XX столетия представители соц. наук начали проявлять активный интерес к браку (*marriage*). За некоторыми примечательными исключениями, до середины 1960-х— начала 1970-х гг. брак практически не изучался психологами в качестве самостоятельного

феномена. Наибольший интерес к нему проявляли клинические психологи в связи с усовершенствованием супружеской терапии, а также отдельные соц. психологи, обнаружившие в супружеской диаде уникальный объект для проверки своих теорий межличностных отношений. Большая часть исслед. при этом концентрировалась на демографических и общих (неспецифических) мерах, связанных с успешностью брака. Хотя это, вероятно, наиболее часто изучавшаяся тема в области исслед. семьи, исключительное использование опросной методологии и недостаток точности применяемых мер побудили некоторых психологически ориентированных исследователей к открытой критике качества исслед. супружеской жизни.

Предельным критерием успешности брака яв-ся его естественное завершение. Устойчивым браком считается такой брак, в к-ром отношения заканчиваются со смертью одного из супругов. Развод и раздельное проживание супругов характеризуют неустойчивый брак. США пережили драматические скачки роста показателя количества разводов. Эти скачки побудили некоторых экспертов к неутешительным прогнозам: 4 из каждых 10 браков, заключенных в 1970-х гг., могут завершиться разводом. Показатель количества разводов во втором и третьем браках оказывается еще выше, чем в первом браке.

Для оценки того, в какой степени существующие браки можно считать успешными, предлагалось широкое разнообразие терминов. С. с. служит общей, совокупной характеристикой того, в какой степени супруги составляют слаженную, функционирующую диаду. Качество брака (*marital quality*) зачастую используется как синоним С. с., но относится к более объективной оценке характеристик супружеских отношений. Удовлетворенность браком (*marital satisfaction*) относится к счастью, к-рое доставляют супругам их отношения, и желанию сохранить брак. Эти понятия также рассматриваются по отдельности как супружеское счастье (*marital happiness*) и супружеская преданность (*marital commitment*) соответственно.

Б. Спэньер и Л. Коул определили С. с. как процесс, а не как статическое состояние, определяемый наличием проблем в браке, вызывающих осложнения и напряженность супружеских отношений, удовлетворенностью браком, сплоченностью пары и согласием по важным для супружеского функционирования вопросам. На основе факторного анализа ими была предложена шкала из 32 пунктов. Этот инструмент, получивший название Шкала диадического приспособления (*Dyadic Adjustment Scale*), содержит четыре фактора: *диадическое согласие* (*dyadic consensus*), или степень согласия супругов в вопросах, имеющих важное значение для их отношений; *диадическая сплоченность* (*dyadic cohesion*), или то, в какой степени сплетены жизни супругов; *выражение нежности* (*affectional expression*), или то, в какой степени удовлетворяются в браке индивидуальные потребности супругов в любви и сексе; *диадическая удовлетворенность* (*dyadic satisfaction*), или счастье, доставляемое паре супружескими отношениями, а также то, в какой степени пара вынашивает мысли об их прекращении или, напротив, привержена сохранению брака.

Корреляты супружеского согласия устойчивости брака. Р. Льюис и Б. Спэньер связывают устойчивость брака с С. с. Они приводят перечень добрачных предрасположенностей, таких как личностные факторы, ценности, соц. факторы и ожидания от брака, к-рые оказывают влияние на С. с.

Предикторы С. с. и устойчивости брака характеризуются удивительным сходством с теми советами, к-рые родители дают своим детям в связи с выбором супруга/супруги. Социальная гомогамия, или сходство соц. происхождения, положительно связана с С. с. Напротив, различия по принадлежности к соц. классу, расе и религии связаны с более низкими оценками С. с. и более высокими показателями количества разводов. Традиционные религиозные убеждения и посещение церкви являются надежными предикторами успешности брака. В целом, чем более традиционны взаимоотношения, тем выше оценки С. с. Родительские модели также играют важную роль. Хорошие навыки коммуникации и эмпатии, проявляемые во взаимодействии супругов, также связаны с С. с. Р. Л. Вайс считает, что эгалитарные взаимоотношения яв-ся по своей природе более проблематичными, чем традиционные, так как в них отсутствуют нормы поведения партнеров. В этом смысле традиционные взаимоотношения оказываются более простыми, поскольку в них содержатся нормы, регулирующие взаимодействия супругов.

Супружеский дистресс (*marital distress*) указывает на уровень дезадаптации, к-рый заставляет пару всерьез рассматривать возможность прекращения взаимоотношений. Мн.

разработки в этой области велись в направлении выявления дистрессовых пар среди всех прочих. Было разработано множество изощренных методик наблюдения за поведением, а также процедур их анализа. Дистрессовые отношения приводят к сокращению положительных и росту отрицательных коммуникаций. Дистрессовые пары тж характеризуются отрицательной реципрокностью: за отрицательной коммуникацией одного из супругов с большей вероятностью следует отрицательная коммуникация другого.

См. также *Любовь, Выбор супруга/супруги*

Э. Филсингер

Суррогатные родители у животных (*animals surrogate parents*)

В природных условиях С. р. ж. встречаются редко. Большинство биологов полагает, что естественное усыновление у животных вступает в противоречие с эволюционным процессом выживания самых приспособленных особей. Тем не менее социобиологи признают, что подобное альтруистическое поведение может способствовать охране генофонда родственных животных. Кроме того, оно может дать возможность взрослым животным потренироваться в выполнении родительских обязанностей до того, как они произведут на свет свое собственное потомство.

Ученые испытывали на приматах различные приспособления, выполняющие родительские функции, чтобы исследовать дифференциальные эффекты ранней депривации и стимуляции. В основном эти работы проводились на макаках-резусах. Депривация, вызванная отсутствием со стороны родителей, особенно матери, тактильных, звуковых и кинестетических раздражителен, приводила к развитию аномальных детенышей обезьян.

Впоследствии был проведен ряд экспериментов, направленных на выяснение того, какие именно аспекты родительской депривации причиняли самый сильный вред развитию детенышей. Чтобы ответить на эти вопросы, Харлоу снабжал детенышей различными суррогатными «родителями». Было использовано три типа заменителей: плюшевые неподвижные или движущиеся модели и неподвижная проволочная модель. Движущийся плюшевый суррогат давал максимальные контактные, успокаивающие и тактильные/кинестетические обратные связи. Он вызывал минимальное количество аномалий у детенышей, тогда как неподвижная проволочная модель порождала самое большое количество проблем.

Эти исслед. продемонстрировали, что эмоциональная привязанность не зависит от вскармливания, но определяется тактильным комфортом. Будучи напуганными, обезьянки бежали к плюшевым суррогатам, а не к проволочному заменителю.

См. также *Девиантное созревание, Материнская депривация*

С. Д. Шерритс

_Т_

Табу (*taboos*)

Слово Т. происходит от полинезийского слова, имеющего значение «запрещенный» или «опасный» (гавайское: *kapu*). В словоупотреблении на Западе этот термин стал обозначать что-либо запретное, напр., «табуированный предмет». Одной из таких запретных тем является инцест. В викторианской Англии и Америке были запрещены любые упоминания о сексе — но это не препятствовало незаконной сексуальной активности.

Упоминание о смерти в той или иной степени запрещено почти во всех об-вах. В некоторых случаях, упоминание об умерших людях надлежит сопровождать определенным «ограждающим действием» (*insulating act*), вроде восклицания «Господи, помилуй его душу!» или осенений себя крестом.

Расставание с жизнью по собственной воле — Т. в большинстве стран мира, невзирая на то, что в некоторых об-вах оно яв-ся культурно санкционированным при специфических обстоятельствах. В зап. культуре с неодобрением относятся даже к самим разговорам о самоубийстве. Профессиональные психиатры мн. годы знали о суицидальных тенденциях

своих пациентов, однако лишь недавно Т. на эту тему было в достаточной мере сломлено, чтобы эти тенденции могли начать обсуждаться.

См. также *Культурные различия*

У. Э. Грегори

Таксономические системы (*taxonomic systems*)

Таксономия — это наука о классиф., то есть, распределении индивидуумов по группам в рамках системы категорий, различающихся *априорными* характеристиками. В принципе, можно формировать однородные группы объектов на основе оценки «сходств» или распределять объекты по взаимно исключающим группам на основе оценки «различий».

Наука традиционно шла по пути классиф. и анализа. Важность классиф. достигает максимума, когда область исслед. оказывается разнородной и аморфной, что яв-ся частым случаем в науках о поведении. Определенные классы — это *не* просто символические обозначения; они связывают содержание науки с реальным миром. Фактически, можно утверждать, что классиф. яв-ся естественным когнитивным процессом интеграции, в к-ром содержание опыта связывается с реальным миром.

Классиф. яв-ся по сути временной и искусственной, *априорной* структурой, служащей ограниченной цели. Подобно любому заменителю «реальной вещи», системы суррогатов сменяют друг друга по мере изменения нашего представления о реальном мире.

Успешные системы прошлого, от классических таксономии Линнея и Менделеева до совр. «стадий» Эрика Эриксона и генетической эпистемологии Жана Пиаже, явились продуктивными эвристическими моделями, заложившими основу дальнейших исслед. Хотя классиф. неоспоримо играет решающую роль в развитии науки, эта процедура отнюдь не лишена подводных камней. В связи с ее использованием возникают множество заслуживающих внимания проблем.

Направляющая миссия научной классиф. — раскрытие непредвиденных взаимосвязей — может завести в тупик, если рационально определяемые категории маскируют сложность явления путем произвольного сведения существующего разнообразия к ограниченному кругу фиксированных категорий.

Вторая проблема касается наиболее простой и наиболее часто используемой процедуры классиф. — *дихотомизации.* Очевидно, что тенденция раздваивать все аспекты челов. опыта характерна не только для эпохи античности, но также имеет прочные корни в совр. мышлении.

Однако, оправданность подобного раздвоения челов. опыта выглядит сомнительной. Тяга к простоте заманивает в ловушку ложных представлений, напр., люди склонны считать, что если кто-то «объективен», то он объективен во всех челов. проявлениях, а уж если кто «субъективен», то он субъективен во всем. Кроме того, может иметь место ошибочное предположение, что дихотомия является дискретной и бимодально распределенной.

Третья важная проблема в классиф. касается «таксономии набора свойств» (*property-set taxonomies*). Группирование свойств вместо индивидуумов приводит к возникновению ошибок. В поведенческих науках трудно найти этому более яркий пример, чем попытки классифицировать психи ч. расстройства, обычно путем взаимных соглашений и компромиссов среди специалистов в отношении группирования признаков и симптомов, осуществлявшихся с опорой на клинический опыт при недостатке или отсутствии к.-л. рациональных научных предпосылок, лежащих в основе самого процесса. В результате группирования симптомов, а не пациентов, индивидуумы, помещенные в одну диагностическую категорию, могут совершенно по-разному реагировать на то же самое психо- и химиотерапевтическое вмешательство. Гл. обр. в результате подхода к классиф. с позиций набора свойств, нозологическая система в патологии поведения характеризуется примечательным отсутствием валидности, выражающемся в ее слабой связи с этиологией и прогнозом. Не менее серьезным, чем недостаток валидности, яв-ся часто упоминающаяся ненадежность психиатрической классиф. К счастью, в последнее время наметились позитивные шаги в сторону исправления этих недостатков путем применения обоснованных эмпирических методов к классиф. признаков и симптомов.

Существует множество разнообразных статистических процедур классиф. Как правило,

процедуры классиф. должны обладать достаточной различительной способностью и надежностью. *Различительная способность* (*discrimination*) указывает на число категорий, по к-рым распределяются репрезентативные доли популяции. Если к одной и той же категории можно отнести любого чел., данная классификационная процедура не обладает различительной способностью.

Надежность (*reliability*), или согласованность при повторных классиф., можно оценить путем вычисления стандартной ошибки измерения и коэффициента надежности.

Ставшие сегодня доступными мат. и компьютеризованные процедуры классиф., вместе с непрерывно совершенствуемыми традиционными процедурами, превратили классиф. в чрезвычайно сложное иск-во и обеспечили возможности для значительного увеличения специфичности и разрешающей способности наших Т. с. М. Полани как-то заметил, что «таксономия требует тонкого вкуса». Потребность в исключительном мастерстве и самоотверженной преданности, которые отличали Линнея, уступила дорогу рациональным, объективным и эмпирически обоснованным процедурам классиф., к-рые обещают оживить, укрепить и расширить систему наук о поведении.

См. также *Клиническая оценка, Кластерный анализ, Измерение*

Р. А. Прентки

Танатология (*thanatology*)

На протяжении всей челов. истории, идея смерти являла собой сокровенную тайну, лежащую в основе мн. религиозных и философских систем. Однако, за исключением немногочисленных попыток, вплоть до середины XX в. место смерти в психологии оставалось практически *terra incognita.*

Причина, по к-рой психология медлила заняться изучением идеи смерти, состояла в том, что ей необходимо было обрести независимость от философии и этики. Научная респектабельность требовала занятий измеряемыми стимулами и повторяемыми и доступными внешнему наблюдению реакциями. Результатом явилось ограничение исследований в области сознания и пренебрежение проблемами личности. Потрясения Второй мировой войны и последующие неотложные соц. проблемы заставили психологию выйти за пределы своего традиционного позитивизма.

Эмпирические и клинические данные. Важно понять, что психол. влияние смерти распространяется не только на умирающих, старых, самоубийц или солдат, участвующих в войне. Уже маленькие дети проводят различие между «бытием» и «небытием». Ограждение детей от реалий смерти препятствует их эмоциональному росту. На др. конце хронологического континуума находятся старые люди, к-рые хотят поделиться с кем-либо своими мыслями и чувствами, связанными со смертью и умиранием, но часто наталкиваются на всеобщее отвращение к разговорам о смерти. Вследствие этого мн. пожилые люди обращаются к регрессивным и неадекватным паттернам поведения в своих отношениях со смертью. Несмотря на то что смысл смерти может изменяться с возрастом и жизненным опытом, эта тема остается одной из основополагающих на протяжении всей жизни.

Смерть имеет для людей различное значение. Страх смерти тоже далек от того, чтобы считаться единой и монолитной переменной. Очевидны различные субкомпоненты страха смерти — страх попасть в ад, страх неизвестного, потеря идентичности и боль, причиняемая оставшимся в живых. Далее, у мн. людей существуют значительные различия между сознательным и бессознательным страхом смерти. Работникам помогающих профессий следует проявлять предельную осторожность в принятии на веру той степени страха, к-рая выражается людьми на сознательном уровне. Предчувствия и страхи в отношении умирания и смерти могут скрываться под различными масками и проявляться в таких симптомах, как бессонница и подавленное настроение, как и во всякого рода психосоматических и эмоциональных расстройствах.

Уход за умирающим человеком. Продление процесса умирания, явившееся результатом прогресса в области медицины, привело к обострению проблемы сохранения у пациентов чувства собственного достоинства и контроля над собой. Результаты клинических наблюдений и эмпирических исслед. свидетельствуют о том, что умирание является не только биолог., но и психосоциальным процессом. Коммуникация с умирающими пациентами должна

вызывать их на открытый и честный диалог с врачом и семьей и отвечать их потребности в заботе и внимании.

Влиятельная модель, рассматривающая пять «стадий умирания», была предложена Кюблер-Росс: отрицание и изоляция, ярость, попытка торговаться, депрессия и принятие. Эта модель оказалась полезной для достижения понимания того, что переживает умирающий. Обнаружилось, в частности, что эти стадии могут объединяться, идти в др. порядке или даже отсутствовать.

К сожалению, распространена такая ситуация, когда профессионалы теряют мотивацию и интерес к уходу за умирающим и направляют свои усилия в др. русло, поскольку их усилия по его спасению не приводят к успеху. Для того чтобы изменить эту ситуацию были созданы хосписы, задачи к-рых заключаются в снижении хронической боли, улучшении качества жизни пациентов и подключении членов их семей к уходу за умирающим.

Сегодня становятся доступными новые альтернативы, поскольку расширение возможностей медицины способствовало осознанию факта, что взаимодействие с умирающим человеком содержит экономические, правовые и этические, а тж мед. и психол. аспекты. Попутно идет усиление интереса к таким вопросам как завещания о жизни, информированное согласие и эвтаназия.

Горе. Выражение горя не является признаком слабости или потворства самому себе. Скорее, оно отражает необходимую, глубокую и челов. потребность, присущую всем нормальным людям. Панихида и ритуал похорон, являющиеся традиционными атрибутами процесса траура, выполняют чрезвычайно важную роль, поскольку они подчеркивают реальность смерти, обеспечивают поддержку и теплое участие др. людям, когда они в этом нуждаются, и служат мостом для перехода к жизни в новых обстоятельствах, без близкого человека.

Зачастую трудно провести различие между естественным нормальным процессом переживания горя и его патологическим выражением. Клиницисты полагают, что последнее может приобретать разнообразные виды, такие как болезненная поглощенность невосполнимостью утраты, продолжительное и отчетливое ухудшение функционирования, отсроченная скорбь или се внезапное прекращение, преувеличение симптомов горя и девиантное поведение, нарушающее традиционные ожидания или подвергающее угрозе здоровье и безопасность себя и других.

Методологические соображения. Несогласованность данных, имеющихся в литературе о смерти, обусловлена использованием различных популяций, возрастов, измерительных инструментов и недостаточным осознанием сложного и многогранного характера аттитюдов к смерти. В настоящее время эта область серьезно нуждается в лонгитюдных исслед., кросс-валидизации и анализе надежности используемых процедур, более тонком отражении многоуровневых аспектов, расширенной проверке функциональных и поведенческих коррелятов аттитюдов к смерти, большем вниманием к социокультурному контексту и преобразованию осн. предположений о связанных со смертью мыслей, переживаний и стилей совладания в операциональные эмпирические процедуры.

См. также *Потеря и горе*

Г. Файфел

Т-группы (*T-groups*)

Т-г., или тренинговая группа, возникла летом 1946 г. в результате обязанного счастливому случаю события на семинаре по внутригрупповым отношениям. Исследовательский коллектив возглавлял Курт Левин.

По окончании семинара, на «разборе полетов», четыре ведущих семинар сотрудника пришли к выводу, что использование группового процесса в качестве программы изучения развития группы и предпринимаемых действий было важным открытием, нуждавшимся в дальнейшей разработке. Эти авторы ввели четкое разграничение между групповой терапией, ориентированной на интраперсональную динамику участников, и Т-г., ориентированной на изучение развития группы, динамики лидерства/членства и процессов межличностного взаимодействия.

В 1950-е гг. представители разных профессий начали адаптировать Т-г. к собственным

нуждам. Специалисты, ориентировавшиеся на клинические, личностно-центрированные задачи, разработали «группу встреч» (*encounter group*), проявляя особый интерес к развитию личности в результате вовлечения индивидуума в процесс интенсивного группового взаимодействия и межличностной обратной связи, получаемой от др. членов группы при содействии профессионального ведущего.

Др. специалисты проявили заинтересованность в создании малых рабочих групп (*small face-to-face work groups*) в качестве единицы, играющей решающую роль в повышении организационной продуктивности. В целом ряде экспериментов были предприняты попытки адаптировать процесс Т-г. к работе с естественными (полными) производственными группами. В 1960-1970-е гг. в рамках движения за личностный рост была предпринята адаптация Т-г. для целей самоисследования, освобождения индивидуума от блокировки в личностном и межличностном функционировании. Все это представляло собой весьма значительный отход от первоначальной задачи Т-г. — изучения группы и интерперсональной динамики. В 1980-е гг. вновь оживился интерес к тезису Левина о том, что малая первичная (*face-to-face*) группа представляет собой важное связующее звено между большой системой и конкретным чел. С повышением внимания к качеству трудовой жизни, имеющему отношение как к производительности труда, так и к психич. здоровью, все более очевидным становится то, что поддерживающая первичная группа яв-ся важным связующим звеном между организационной системой и человеком, в силу чего навыки и ценностные ориентации, формированию которых способствует опыт участия в Т-г., приобретают новое значение.

См. также *Групповая динамика*

Р. Липпитт

Телеологическая психология (*teleological psychology*)

Телеология — описание событий, включающее поведение организмов, основанное на предполагаемом функционировании целей и/или интенций (намерений). Т. п., следовательно, должна исходить из того, что поведение всех или некоторых организмов можно лучше всего понять через применение понятий цели и интенции.

Чтобы понять описание поведения с т. зр. цели (*telic*), нужно сначала рассмотреть возможные значения утверждения, что все существующее имеет *причину,* связанную с ним. Аристотель назвал четыре основные направляющие силы, на к-рые он мог бы возложить ответственность за существование вещи или наступление события. Первая — *материальная причина,* или субстанция, «образующая все вещи». *Действующая причина,* или движущая сила, к-рая собирает вещи или служит инструментом осуществления событий, — второй причинный конструкт Аристотеля. Третий конструкт — *формальная причина,* или форма в событиях, а также различные формы, к-рые принимают вещи, становясь узнаваемыми. Четвертый причинный конструкт в своей теории знания Аристотель назвал *финальной причиной* или «тем, ради чего» происходят события или существуют вещи.

История челов. мысли знает три варианта телеологической теории. Первый — это антропоцентрическая телеология (*human teleology*), иллюстрируя к-рую Сократ указывал на негоциантов, пускающихся в опасные морские путешествия «ради» возможной прибыли (искомой «цели»). Существует также и *естественная* (*natural*) телеология, как в случае Аристотеля, полагавшего, что листья на деревьях существуют «ради того», чтобы фрукты могли расти в тени, иными словами, считавшего, что природа «действует» целенаправленно. И, наконец, есть различные божественные телеологии, предложенные теологами и утверждающее, что естественный ход вещей подчиняется божественному плану. Это последнее толкование конечной цели, должно быть, и привело к постепенному отказу от телеологического описания как научной метаконцепции.

Большинство философов, придерживавшихся эмпирической традиции, сохраняли свою веру в Бога, но в занятиях наукой предпочитали строгий метод, к-рый не опирался на божественную телеологию, когда речь шла о доказательстве его описательных возможностей или установлении его применимости. Целью всех «истинных» естествоиспытателей была *редукция,* или сведение наблюдаемых единичных явлений и/или действий к лежащим в их основе механическим процессам. Фактически, если воспользоваться терминологией Аристотеля, *редукционизм* означает переформулирование формальной и финальной

причинности в материальную и действующую причинность.

Телеологическое описание черпало примеры для подражания в континентальной философии. Общим в них является оценка той роли, к-рую челов. способность к концептуализации (разум) играет в понимании и создании опыта (реальности).

Можно утверждать, что психология как уникальная научная дисциплина началась с желания Г. Т. Фехнера доказать, что люди на самом деле яв-ся телеологическими организмами. Его особые психофизические методы (средней ошибки, постоянных раздражителей, и границ) и знаменитый закон (Вебера — Фехнера) явились результатом усилий ученого, направленных на доказательство того, что сознание (телеологический разум) обеспечивает внутреннее единство телесной системы (нетелеологической «материи»). Однако для объяснения своих наблюдений он привлек не только антропологическую телеологию, но и деизм, что оттолкнуло от него и коллег, и учеников.

Гельмгольц более чем кто-либо другой повлиял на направление ранних исследований в психологии, ориентировав их на редукционизм. Он утверждал, что принцип постоянства (принцип сохранения энергии) может быть с одинаковой законностью использован как для объяснения «неодушевленных» и физ. явлений, так и для объяснения челов. поведения. Понятия массы, энергии, силы и, следовательно, движения были знакомы ньютоновой физике, к-рая трактовала их с точки зрения материальной/действующей причинности, что вело к механизации природы. Достойна восхищения одна ист. параллель: в юности Зигмунд Фрейд испытал влияние Э. Брюкке, и последствия этого влияния ощущаются в теории психоанализа, основанной на либидо, а именно в усилии, направленном на то, чтобы «редуцировать» мысли до лежащих в их основе сил, исходя их принципа сохранения энергии.

Большинство психологов были сторонниками откровенно телеологического объяснения поведения. Именно с ним ассоциируются такие имена, как Адлер и Юнг. Заметными усилиями, направленными на придание описанию поведения телеологического «звучания», отмечены и *функциональная автономия* Г. В. Олпорта, и предложенное Гарднером Мёрфи понятие *канализации.* Классическим примером противопоставления телеологического и нетелеологического подходов яв-ся дискуссия между Роджерсом и Скиннером относительно свободы и контроля, однако на самом деле принципиальным вопросом в ней был вопрос о том, может ли чел. действовать «ради» внушенных себе альтернатив (*self-induced alternatives*).

Не исключено, что в наши дни телеологическая философия переживает свое второе рождение. Трудности, связанные с механистической концепцией подкрепления в обусловливании, заставили многих психологов усомниться в том, что поведением можно манипулировать без ведома испытуемых, особенно когда ими яв-ся люди, и без обдуманного, намеренного согласия, играющего важную роль.

В совр. психологии определенных успехов добилась так называемая «третья сила», название к-рой отражает то, что она не придерживается ни бихевиористского, ни психоаналитического подходов. Словосочетание «гуманистическая психология» оказалось практически зарезервированным за этой «третьей силой». В этом смысле гуманистическую психологию можно рассматривать как одно из направлений телеологической психологии, ставящее перед собой задачу изучения наиболее позитивных аспектов челов. опыта. Этот подход равноценен телеологическому антропоцентризму (*teleological humanitarianism*). Однако, телеологическое психол. описание — в более широком смысле этого понятия — точно так же приложимо к негативным и негуманным аспектам поведения. Люди не только могут намеренно причинять зло и боль др. людям и порочить их, но и делают это. Важнейшая цель т. п. заключается в том, чтобы так или иначе вернуть формальную/финальную причинность психол. объяснениям высших или низших существ.

См. также *Адлерианская психология, Экзистенциализм*

Дж. Ф. Ричлак

Телефонное консультирование (*telephone counseling*)

Т. к. представляет собой особое вмешательство, исторически связанное с двумя событиями в системе здравоохранения и охраны психич. здоровья. Первым было развертывание движения по предупреждению суицидов. Вторым стало создание «горячих линий» по экстренному консультированию в случае отравления опасными хим. веществами.

Эти два вида Т. к. как послужили прообразом многочисленных совр. служб, в том числе: а) «горячих линий» для специфических групп населения, напр., тинэйджеров, престарелых или гомосексуалов; б) Т. к. как по специальным вопросам, касающимся, напр., злоупотребления наркотиками или алкоголем, секса, жестокого обращения с детьми или супругом/ супругой; в) др. телефонные службы, в т. ч. работающие в режиме автоответчика.

Службы Т. к., т. о., предоставляют широкий спектр услуг: дают информ., проводят кризисно-ориентированное консультирование и осуществляют поддерживающую терапию повторно обращающихся. В качестве телефонных консультантов такие агентства часто набирают волонтеров, внося тем самым свою лепту в развитие парапрофессионального движения в области охраны психич. здоровья.

Сравнительная характеристика телефонного и личного консультирования. Большинство согласны с тем, что, независимо от типа Т. к., вмешательство по телефону отличается от традиционного консультирования при личной встрече в пяти важных отношениях. Во-первых, общедоступность телефонов позволяет клиентам обращаться за помощью в тот самый момент, когда потребность в ней наиболее высока. Острота ситуации яв-ся одной из причин высокой восприимчивости к вмешательству телефонного консультанта. Во-вторых, клиенты сохраняют возможность лично контролировать развитие той трудной ситуации, в к-рую они попали. В-третьих, клиенты могут сохранить свою анонимность. В-четвертых, они могут, оставаясь под опекой и защитой ближайшего окружения, поддерживать к тому же связь с консультантом. Наконец, сам консультант также может сохранять анонимность. Это способствует так называемому *позитивному переносу,* т. е. клиент может представить себе консультанта таким, каким пожелает. Такой позитивный перенос способствует налаживанию доверительных отношений с самого начала консультативного взаимодействия.

Несмотря на многочисленные преимущества Т. к., оно не лишено и некоторых недостатков. Напр., отсутствие визуальной информ., вполне приемлемое и удобное для клиента, лишает консультанта дополнительных ориентиров для оценки эффективности вмешательства, что существенно затрудняет работу. Кроме того, консультирование должно проводиться достаточно быстро и в сжатые сроки, поскольку клиенты часто обращаются за помощью лишь однократно. Т. о., не всегда есть возможность проводить по телефону консультирование, ориентированное на сопровождение и развитие. Тем не менее, Т. к. получило всеобщее признание и поддержку в качестве адекватного вмешательства благодаря анонимности и удобным формам расчета.

См. также *Кризисное вмешательство, Службы «горячих линий», Профилактика суицида*

А. Барон-мл.

Тематический апперцептивный тест (*thematic apperception test, TAT*)

ТАТ, разработанный Морган и Мюрреем, состоит из 30 картинок, на большинстве из к-рых изображены либо отдельные люди, либо двое или более людей в неопределенных ситуациях соц. взаимодействия. Проведение теста предполагает использование различных сочетаний из 20 картинок (подбираемых в зависимости от возраста и пола из этих 30) для мужчин, женщин, мальчиков и девочек. В инструкции говорится о том, что этот тест направлен на измерение воображения и предлагается составить по каждой картинке драматическую историю. В ходе составлении такой истории обследуемого просят ответить на следующие вопросы: а) что привело к ситуации, изображенной на картинке? б) Что происходит с этими людьми в данный момент? в) Опишите чувства и мысли этих людей, г) Чем все это закончится?

Для обработки результатов Мюррей предложил описательный метод контент-анализа. Истории анализируются в терминах внутренних побудительных сил индивидуума (называемых *потребностью*) и внешних побудительных сил, исходящих из окружения (называемых *давлением*). Сочетание давления, потребности и развязки истории называется *темой* (напр., мать умерла — сын испытывает горе — он совершает самоубийство).

Положения Мюррея ставят интерпретатора ТАТ перед лицом необходимости разрешения непростой проблемы, — он должен ответить себе на вопрос, какой уровень

личности раскрывает каждая значимая тема. Хотя Мюррей считал что на содержание истории оказывают влияние все три уровня личности, его интерес был преимущественно направлен на обнаружение латентной темы. На основании имеющихся данных, степень, в к-рой ТАТ выявляет латентную тему, зависит от целого ряда переменных: типа субъекта, типа мотива и условий проведения теста.

Клиницист должен также ответить себе еще на один трудный вопрос, а именно, прогнозирует ли тема ТАТ реальное, открытое, публичное поведение рассказчика этой истории? Мюррей был убежден, что этот фантазийный материал скорее должен быть связан с противоположным открытому поведением в силу действия внутренних защитных механизмов, препятствующих открытому выражению бессознательных импульсов.

С психометрической т. зр., ТАТ характеризуется целым рядом недостатков. Во-первых, не существует стандартизованного метода его проведения, поскольку поощряется свобода клинициста в модификации инструкций с целью облегчить правильное понимание поставленной задачи тестируемыми, сильно различающимися по своему типу и возрасту. Во-вторых, не все тестирующие используют стандартный набор из 20 картинок, а некоторые даже заменяют по своему усмотрению часть из них др. понравившимися картинками. В-третьих, до сих пор не существует единого стандартного объективного метода обработки результатов теста, хотя и было предложено несколько таких процедур. Кроме того, ввиду отсутствия объективных норм для определения уникальности к.-л. истории в отношении различных типов групп, клиницисты опираются на собственные субъективные нормы, основанные на их личном опыте.

Валидность ТАТ также остается под вопросом. Конструктная валидность для ТАТ предполагает согласованность с данными, полученными из др. источников и прогнозируемость психодинамической конгруэнтности данных из всех источников. Несмотря на все эти недостатки, ТАТ оказался методикой, обладающей высокой эвристической ценностью. Он стимулировал огромное количество клинических и эксперим. исслед.

Поистине удивительное количество и качество исслед. на основе ТАТ, проведенных в самых разных прикладных областях с привлечением огромного разнообразия групп испытуемых всех возрастов, цвета кожи и культурной принадлежности, свидетельствуют о бесспорно выдающемся вкладе, который внес ТАТ в изучение челов. мотивации и личности.

См. также *Клиническая оценка, Проективные методики*

Э. М. Сиипола

Темпераменты (*temperaments*)

Представляя собой синтез идей древнегреческой медицины и астрономии, теория Т., занимавшая господствующее положение вплоть до средних веков, утверждала, что, напр., сангвиническая предрасположенность отражает специфическую комбинацию «жизненных соков» в теле человека, и что, в свою очередь, эта комбинация «соков» определяется определенной комбинацией звезд в момент рождения индивидуума. Позже, Эрнст Кречмер и, независимо от него, У. Г. Шелдон и С. С. Стивенс собирали данные в поддержку утверждения о том, что Т. является функцией если не четырех основных соков тела, то, по крайней мере, его унаследованной формы или, иначе говоря, телосложения.

Хотя большинство психологов подчеркивали особую роль наследственности в детерминации темперамента, а некоторые сделали ее определяющей, более существенным признаком является то, что Т. относится к структуре устойчивых черт, характеризующих индивидуума. С т. зр. широты явления, Т. располагается между личностью в целом и конкретной отдельной чертой.

В лонгитюдном исслед. индивидуальных различий у младенцев А. Томас и С. Чесс описали девять категорий поведенческой и физиолог. реактивности, включ. уровень активности, ритмичность, силу реакции и настойчивость. Они обнаружили среди этих различий последовательные и стабильные структуры, составляющие, т. о., индивидуальные стили поведения, или темпераменты, начиная с периода младенчества.

В психологии личности Г. Виткин и его коллеги выделили устойчивые и относящиеся к высшему уровню (*superordinate*) индивидуальные различия в пространственной ориентации. Их конструкт полизависимости измерял связанные с Т. различия между людьми, охватывая

широкий диапазон психол. систем — перцептивную, когнитивную, эмоциональную и соц. В когн. психол., начиная с работ Джорджа Клейна, исследователи описывали различные когнитивные стили, или согласованность индивидуальных реакций более чем в одной когнитивной области (напр., рефлективность—импульсивность, сглаживание—заострение). В психоаналитической эго-психологии Давид Шапиро определил несколько невротических стилей, каждый из к-рых состоит из определенных способов восприятия и действия и определенного переживания Я.

См. также *Наследуемость черт личности, Теории личности*

К. Шапиро

Теоретическая психология (*theoretical psychology*)

Двумя основными аспектами Т. п. яв-ся построение субстанциональной (основной) теории и метатеории. Субстанциональная теория предназначена для объяснения фактов, а метатеория — для объяснения природы теории.

Субстанциональная теория. Научная теория — это попытка объяснить наблюдения (*the observables*), относящиеся к строго определенной области исслед. Однако, вследствие расхождения познавательных стилей у разных теоретиков, за пять веков развития науки был создан широкий спектр разнотипных теорий. Джозефом Ройсом предложена следующая классиф. этих эпистемических стилей: рационализм (логическая непротиворечивость), эмпиризм (наблюдаемая повторяемость или воспроизводимость) и метафоризм (универсальность понимания посредством символов). Эрнсту Нагелю принадлежит таксономия теорий, согласно к-рой последние делятся на четыре категории: аналогические (модели), дескриптивные (концепции, применимые только к наблюдаемым фактам), инструментальные (концепции, являющиеся полезными выдумками или инструментами) и реалистические (концепции, проливающие свет на истину, т. е. они относятся к реальности, а не яв-ся всего лишь полезными фикциями). Мелвин Маркс описывает следующие три модели построения теории: индуктивную, дедуктивную и индуктивно-дедуктивную интерактивную, или функциональную. Ройс объединил все три таксономические схемы.

В первой половине XX в. Т. п. питали самые разнообразные источники, причем господствовавшими направлениями в это время были бихевиоризм, гештальтизм и психоанализ. Возможно самым существенным вкладом каждой из этих «систем» или «школ» было привлечение внимания к какому-то важному аспекту, на к-рый другие не обращали внимания. Хотя сторонники каждого направления думали, что предлагают теории, способные охватить всю дисциплину целиком, было совершенно очевидно, что они переоценивают их «обобщающие способности», что сферы приложения их «теорий» ограничены и что их предложения носили выраженный программный характер. Период «школ» (1890—1935) в середине XX в. сменился периодом областей теоретизирования (1940—1960). Для него характерно сознательное стремление ограничить масштаб теоретизирования до относительно обособленной области психологии, такой как научение или восприятие. Анализ показывает, что наиболее успешные из этих теорий появились в областях ощущений, восприятия и научения, а наименее адекватные — в более сложных областях психологии, таких как мотивация, личность и соц. поведение.

Во второй половине XX в. (1970—1980) Т. п., с одной стороны, еще дальше продвинулась в малоформатном теоретизировании (т. е., в разработке теорий, относящихся к подобластям или к одному классу поведения, такому как условные реакции избегания), а с другой, — перешла от бихевиористской к когнитивной (т. е., связанной с обработкой информации) парадигме.

Метатеория. Осн. деятельность при создании метатеории заключается в проведении концептуально-лингвистического анализа и прояснении значений и импликаций теоретических терминов, благодаря чему повышается достоверность теории. Наиболее важным аспектом научной теории яв-ся ее относительная способность объяснять наблюдения. Эта характеристика теории называется ее мощностью и представляет собой континуум, в к-ром заключен весь ряд теорий — от слабых до сильных.

На самом деле, относительная мощность теории — это сложное понятие, складывающееся из многих характеристик теории, включ. эмпирическую проверяемость,

степень эмпирико-формального соответствия, полноту, экономичность, степень формализации, степень связности и эксплицитность концептуализации. Т. о., мощность теории (или степень разработки теории) — это некая (неизвестная) оптимально взвешенная комбинация всех (также неизвестных) релевантных параметров. Следствием этой сложности яв-ся то, что теории, в общем и целом, сопоставимые по своей полноте, могут отличаться друг от друга по уровню любого из этих параметров.

Дело в том, что приращения теоретической мощности зависят от взаимодействия между концептуально-лингвистической точностью и степенью завершенности (или полноты) теории.

Хотя приращения концептуальной точности приводят к приращениям теоретической мощности на всех уровнях, пределы того, что может быть достигнуто через концептуальный анализ, определяются лингвистическими характеристиками теории и степенью ее полноты.

См. также *Системы и теории*

Дж. Р. Ройс

Теоретические конструкты (*theoretical constructs*)

Не составляет большого труда идентифицировать наблюдаемое поведение, напр., сказать, что чел. ест или бежит, значительно труднее определить, чем вызвано подобное поведение. Если известны релевантные условия, предшествующие данному поведению, напр., если известно, что бегу предшествовало предъявление вредного для здоровья стимула, а еде — предъявление пищи, к-рую перед этим отобрали, у исследователей есть возможность понять его. Однако проблема не только в том, чтобы идентифицировать эти предшествующие поведению условия или состояния. Установление связи наблюдаемого поведения с предполагаемыми, скрытыми от глаз наблюдателя внутренними функциями организма, такими как страх или голод, требует именования этих функций. Такое именование по существу и составляет проблему Т. к.

Гипотетические конструкты и промежуточные переменные. Итак, Т. к. в психологии называются гипотетические внутренние процессы, к-рые предположительно лежат в основе определенных видов наблюдаемого поведения. Маккоркодэйл и Мил разделили все психол. Т. к. на две группы, что имело важные последствия. Гипотетические конструкты определяются как сложные внутренние процессы, значение к-рых не исчерпывается отношениями между стимулирующими состояниями и последующим поведением (т. е. они имеют и некое дополнительное значение). Основная проблема, возникающая с гипотетическими конструктами при подобном их определении, заключается в том, что наличие такого дополнительного, точно не установленного смысла вносит ту или иную степень неопределенности, затуманивающую основное определение конструкта и тем самым снижающую его теорет. полезность.

Промежуточные переменные яв-ся более ограниченными понятиями. Их значения строго ограничены определенными отношениями между стимулом и реакцией (т. е., между предшествующими внешними условиями и последующим поведением). Промежуточная переменная — это все то, что происходит внутри организма (предположительно, в головном мозге) и объясняет наблюдаемое отношение между стимулом и реакцией.

Психологам нелегко примириться с такими узкими определениями, и подобная интерпретация промежуточных переменных критиковалась как «бесплодная». Отвечавшие на эту критику отмечали, что обвинять в этом следует не сами промежуточные переменные, а то, как их используют при создании теорий. Тем не менее промежуточные переменные никогда не пользовались особой популярностью у психологов-теоретиков, а в наши дни, судя по всему, стали еще менее популярными. Несмотря на это, по крайней мере некоторое приближение к полному операциональному определению, которое может быть получено с помощью такого конструкта, каким яв-ся промежуточная переменная, вселяет надежду на будущие достижения в теорет. психологии. Ниже приводятся примеры, подтверждающие справедливость подобной точки зрения.

Примеры промежуточных переменных. Рассмотрим два случая использования промежуточных переменных, свидетельствующих об их потенциальной ценности, особенно в качестве инструментов создания теории. Маурер и Вик держали лабораторных крыс в состоянии постоянного голода. Животные, входившие в эксперим. группу, имели возможность

выпрыгнуть из клетки на пол и избежать таким образом электрического шока, к-рый настигал их через 10 с после того, как они начинали есть. Условия опытов с крысами, входившими в контрольную группу, были точно такими же, с одной лишь разницей: они были лишены возможности избежать электрического шока. Животные из эксперим. группы съедали больше пищи и ели быстрее, чем животные из контрольной группы. Это различие в поведении нельзя было объяснить никакими различиями физ. характеристик электрического шока. Маурер и Вик объяснили наблюдаемые поведенческие различия чувством беспомощности, сформировавшимся у животных из контрольной группы. Последующая разработка проблемы выученной беспомощности, проводившаяся сначала в опытах на животных, а позднее и в экспериментах на людях, показала на конкретном примере, как расширение эксперим. и теорет. работы может приводить к более широким и глубоким ответвлениям, чем первоначальная эксперим. демонстрация промежуточной переменной.

В другом раннем эксперименте, поставленном по экспериментальному плану Маурера и Вика, Маркс и Ван Спанкерен использовали лабораторных крыс с низким порогом к судорожным припадкам (особей, к-рые оказались подверженными припадкам при стимуляции звуком высокой частоты и силы в физически ограниченной среде, такой как клетка, и к-рых затем назвали аудиогенными). В две соседние клетки, в центре к-рых были установлены вертикальные стержни, помещали крыс, имевших одинаковую (это было установлено в результате ранее проведенных тестов) предрасположенность к припадкам: в одну клетку — крысу из эксперим. группы, в другую — крысу из контрольной группы. Затем начиналась вредящая звуковая стимуляция. Животное из экспериментальной группы могло, наклонив шест, выключить этот звук, у контрольного животного такой возможности не было. Поскольку источником звуковой стимуляции был громкоговоритель, расположенный на равном расстоянии от обеих клеток, различия в поведении крыс нельзя было объяснить исключительно физ. причинами; а лишь более активной ролью эксперим. животного в условиях действия вредного стимула. У контрольных животных припадки случались чаще и начинались быстрее, чем у эксперим. животных. Для объяснения наблюдаемых различий Маркс и Ван Спанкерен выдвинули гипотезу о существовании у эксперим. животных чувства контроля, предложив тем самым для объяснения их большей устойчивости к припадкам в качестве промежуточной переменной некую позитивную внутреннюю функцию.

Вклад Толмена и Халла. Э. Толмен был первым, кто предположил возможность использования промежуточных переменных в психол. теориях. Позднее он признал их наиболее понятными и наименее ограниченными гипотетическими конструктами. Оглядываясь назад, на свои ранние теорет. работы, Толмен писал: «В принципе, мои промежуточные переменные — это всего лишь рабочие инструменты, нужные на определенное время, индуктивные, более или менее качественные обобщения, которые категоризируют и суммируют для меня различные эмпирически выявленные взаимосвязи... Они не являются преимущественно неврологическими,... скорее они выведены интуитивно, на основании здравого смысла, весьма скромных знаний о неврологии и из моей собственной феноменологии».

Кларк Халл, следуя своему грандиозному замыслу создать гипотетико-дедуктивную теорию поведения, предпринял попытку более систематического и формализованного использования промежуточных переменных (напр., силы привычки, потенциала реакции и торможения). Он использовал их и как теорет. инструменты — стимуляторы и ориентиры эмпирических исслед., и как теорет. понятия, встроенные в положения его формальной теории. Эти промежуточные переменные, воспринятые как излишне конкретизированные (напр., взвешивание до грамма пищи, к-рую в качестве вознаграждения получали крысы в некоторых опытах), были подвергнуты активной критике.

Операциональный континуум. Полезно представлять себе гипотетическое понятие и промежуточную переменную как находящиеся на противоположных концах операционального континуума, а не как обособленные, совершенно различные типы конструктов. В этом случае последовательное улучшение операциональной ясности Т. к. может быть признано более разумной целью при построении психол. теории, чем поспешное создание к.-л. конструктов с неопределенными или не точно установленными значениями.

Промежуточная переменная, по-видимому, более подходят на роль инструмента построения теории, чем на роль элемента полностью формализованной теории. Ученые

хорошо сознают, что изучаемые ими явления достаточно сложны и свести их к подобным интерпретациям нелегко. Чтобы такие прямолинейные и упрощенные понятия, каковыми яв-ся промежуточные переменные в том виде, как они здесь определены, имели максимальную ценность, они должны постепенно вводиться и тщательно уточняться в составе теорий или теоретизирования предварительного типа. Пытаться включить «незрелые» конструкты в высшей степени формализованную теорию, как это сделал Халл, — значит, обречь себя на неприятие.

См. также *Гипотетико-дедуктивное мышление, Каноны Милля, Каузальное мышление, Научный метод, Оперантное обусловливание, Операциональное определение*

М. Маркс

Теории научения (*learning theories*)

Т. н. стремятся систематизировать имеющиеся факты о научении наиболее простым и логичным способом и направляют усилия исследователей в поиске новых и важных фактов. В случае Т. н., эти факты связаны с условиями, к-рые вызывают и сохраняют изменение поведения в результате приобретения организмом индивидуального опыта.

Несмотря на то, что некоторые различия между Т. н. вызваны вариациями в степени важности, придаваемой ими тем или иным фактам, большинство различий порождено разногласиями по поводу того, как наилучшим образом интерпретировать весь совокупный объем имеющихся фактов. Теорет. подход, называющий себя эксперим. анализом поведения, пытается систематизировать факты на чисто поведенческом уровне, без к.-л. обращения к гипотетическим процессам или физиолог. проявлениям. Однако, мн. теоретики не согласны с трактовками научения, к-рые ограничиваются только поведенческим уровнем. В этой связи часто упоминаются три обстоятельства. Во-первых, временной интервал между поведением и его предпосылками может быть достаточно большим. Дабы заполнить этот пробел, некоторые теоретики высказывают предположения о существовании таких гипотетических явлений, как привычки или процессы памяти, к-рые опосредуют наблюдаемую предпосылку и последующие действия. Во-вторых, мы зачастую ведем себя различным образом в условиях, которые внешне выглядят как одна и та же ситуация. В этих случаях, ненаблюдаемые состояния организма, часто называемые мотивациями, привлекаются в качестве гипотетического объяснения для наблюдаемых различий в поведении. Наконец, в-третьих, сложная эволюционная и индивидуальная истории развития делают возможными появление высокоорганизованных реакций в отсутствие наблюдаемых промежуточных, переходных форм поведения. В таких обстоятельствах, прежние внешние условия, необходимые для возникновения навыка, и события, происходящие между возникновением проблемы и появлением ответа на нее, оказываются недоступными наблюдению. В условиях ограниченного знания о событиях, к-рые предшествуют наблюдаемому поведению, и дефицита знаний о промежуточных физиолог. и нервных процессах, с целью объяснения поведения привлекаются ненаблюдаемые (гипотетические) когнитивные процессы.

Вследствие этих трех обстоятельств, большинство Т. н. предполагают существование ненаблюдаемых процессов — обычно называемых промежуточными переменными (*intervening variables*), — к-рые вклиниваются между наблюдаемыми событиями в окружении и поведенческими проявлениями. Однако, эти теории расходятся между собой в том, что касается характера этих промежуточных переменных. Хотя Т. н. рассматривают широкий круг вопросов, настоящее обсуждение будет посвящено одной теме: природе подкрепления.

Экспериментальный анализ поведения

В эксперим. анализе поведения признаются две процедуры, при помощи к-рых может вызываться изменение поведения: респондентное обусловливание и оперантное обусловливание. При респондентном обусловливании (*respondent conditioning*) — чаще называемым в иных теорет. контекстах классическим или павловским обусловливанием — за индифферентным раздражителем регулярно следует другой раздражитель, который уже вызывает реакцию. В результате такой последовательности событий, первый, ранее неэффективный, раздражитель начинает продуцировать реакцию, к-рая может иметь сильное сходство с реакцией, вызываемой вторым раздражителем. Хотя респондентное обусловливание играет важную роль в научении, в особенности эмоциональным реакциям,

научение большей частью связано с оперантным обусловливанием.

При оперантном обусловливании (*operant conditioning*) за реакцией следует определенное подкрепление (*reinforcer*). Реакция, от к-рой зависит (точнее, находится в условной зависимости) это подкрепление, называется оперантом (*operant*), поскольку она воздействует (*operates*) на окружение, чтобы вызвать данное подкрепление. Считается, что оперантное обусловливание играет более важную роль в челов. поведении, поскольку, путем постепенного видоизменения реакции, с к-рой связано условной зависимостью подкрепление, можно вырабатывать новые и более сложные операнты. Этот процесс называется формированием операнта (*shaping operant*).

В эксперим. анализе поведения, разработанном Б. Ф. Скиннером, подкрепление — это просто раздражитель, к-рый при включении в систему связей, определяемых применением респондентной или оперантной процедур, увеличивает вероятность формируемого поведения в последующем.

Скиннер изучил значение подкрепления для челов. поведения гораздо более систематическим образом, чем любой др. теоретик. В своем анализе он попытался избежать введения к.-л. новых процессов, недоступных наблюдению в условиях лабораторных экспериментов по научению животных. Его объяснение сложного поведения опиралось на допущение о том, что зачастую недоступное полному наблюдению и утонченное поведение людей подчиняется тем же самым принципам, что и полностью наблюдаемые формы поведения.

Теории промежуточных переменных

Под давлением отмеченных выше трех проблем — памяти, мотивации и познания, большинство создателей Т. н. дополнили скиннеровский эксперим. анализ средовых и поведенческих переменных промежуточными переменными. Промежуточные переменные явся теорет. конструктами, значение к-рых определяется через их связи с разнообразными средовыми переменными, чьи общие эффекты они призваны суммировать.

Теория ожидания Толмена. Торндайк, под влиянием предпосылки Дарвина о непрерывности эволюции биолог. видов, начал переход к менее менталистской психологии. Джон Б. Уотсон завершил его полным отказом от менталистских понятий. Действуя в русле нового мышления, Толмен заменил прежние умозрительные менталистские понятия логически определяемыми промежуточными переменными.

Что касается предмета нашего обсуждения (подкрепления), здесь Толмен не последовал примеру Торндайка. Торндайк рассматривал последствия реагирования как имеющие чрезвычайное значение для усиления ассоциативной связи между стимулом и реакцией. Он называл это законом эффекта (*law of effect*), явившегося предтечей совр. теории подкрепления. Толмен полагал, что последствия реакции оказывают воздействия не на научение *как таковое,* а лишь на внешнее выражение лежащих в основе научения процессов. Потребность в разграничении научения и исполнения возникла в ходе попыток дать интерпретацию результатов экспериментов по латентному научению. По мере развития теории, название введенной Толменом промежуточной переменной, отражающей научение, неоднократно менялось, но наиболее подходящим названием, вероятно, могло бы быть *ожидание* (*expectancy*). Ожидание зависело исключительно от временной последовательности — или смежности — событий в окружающей среде, а не от последствий реагирования.

Физиологическая теория Павлова. Для Павлова, как и для Толмена, необходимым и достаточным условием научения являлась смежность событий. Эти события физиолог. представлены процессами, протекающими в тех областях коры головного мозга, к-рые активируются индифферентным и безусловным раздражителями. Эволюционные последствия выученной реакции Павловым признавались, но не проверялись в эксперим. условиях, поэтому их роль в научении осталась невыясненной.

Молекулярная теория Газри. Подобно Толмену и Павлову, и в отличие от Торндайка, Эдвин Р. Газри считал смежность достаточным условием для научения. Однако, совпадающие во времени события не определялась столь широкими (т. е., молярными) событиями в среде, как утверждал Толмен. Каждое молярное средовое событие, по мнению Газри, состоит из множества молекулярных стимульных элементов, к-рые он называл сигналами. Каждое молярное поведение, к-рое Газри называл «действием», в свою очередь состоит из множества молекулярных реакций, или «движений». Если сигнал сочетается по времени с движением, это

движение становится полностью обусловленным этим сигналом. Научение поведенческому действию развивается медленно лишь потому, что большинство действий требует научения многим составляющим их движениям в присутствии многих специфических сигналов.

Теория редукции драйва Халла. Использование промежуточных переменных в теории научения достигло своего наиболее широкого развития в работах Кларка Л. Халла. Халл осуществил попытку разработать общую интерпретацию поведенческих изменений, возникающих в результате обеих, классической и оперантной, процедур. Как сопряженность стимула и реакции, так и редукция драйва вошли в качестве необходимых компонентов в халловское понятие подкрепления.

Выполнение условий научения влияет на образование промежуточной переменной — привычки (*habit*). Привычка определялась Халлом как теорет. конструкт, суммирующий общий эффект воздействия ряда ситуационных переменных на ряд поведенческих переменных. Связи между ситуационными переменными и промежуточной переменной (привычкой), и далее — между привычкой и поведением выражались в форме алгебраических уравнений. Несмотря на употребление при формулировках некоторых из своих промежуточных переменных физиолог. терминов, эксперим. исслед. и теория Халла были связаны исключительно с поведенческим уровнем анализа. Кеннет У. Спенс, сотрудник Халла, внесший значительный вклад в разработку его теории, отличался особенной тщательностью в определении промежуточных переменных в чисто логических терминах.

Последующее развитие

Хотя ни одна из этих теорий промежуточных переменных не сохранила своего значения во второй половине XX столетия, на последующее развитие Т. н. оказали влияние две их ключевые особенности. Все последующие теории, как правило, опирались на мат. аппарат и рассматривали строго очерченный круг явлений — то есть, они являлись «миниатюрными» теориями.

Теория Халла была первым шагом на пути создания количественной теории поведения, но ее алгебраические уравнения служили лишь для того, чтобы кратко сформулировать осн. понятия. Первые действительно мат. Т. н. были развиты Эстесом. Др. количественные теории, вместо использования теории вероятностей и мат. статистики, опирались преимущественно на теорию обработки информ. или компьютерные модели.

В рамках теорий промежуточных переменных наиболее значительный вклад в разработку принципа подкрепления внесли эмпирические исслед. Леона Карнина и связанные с ними теорет. работы Роберта Ресколы и Алана Р. Вагнера. В процедуре классического обусловливания индифферентный раздражитель, сочетаемый с к.-л. др. эффективным подкреплением, не приобретает контроля над реакцией, если индифферентный раздражитель сопровождается др. раздражителем, к-рый уже вызывает эту реакцию. На поведенческом уровне, определенное расхождение (*discrepancy*) между реакцией, вызываемой подкреплением, и реакцией, возникающей в ходе предъявления этого индифферентного раздражителя, должно дополняться сходством (*contiguity*), если мы хотим, чтобы произошло научение. Помимо этого, должен быть точно определен характер этого расхождения.

В плане эксперим. анализа поведения теорет. работа тж приобрела более мат. характер, хотя здесь используются гл. обр. детерминистские а не вероятностные системы. Теорет. исслед. здесь развивались в направлении от анализа единственной подкрепляемой реакции к мн. подкрепляемым реакциям и взаимодействию подкрепляемых реакций с др. реакциями. В наиболее широком смысле, эти теории описывают различные подкрепления (*reinforcers*) как причины, вызывающие перераспределение реакций организма в пределах возможных альтернатив поведения. Произошедшее перераспределение минимизирует изменение текущей реакции вплоть до установления новой оперантной сопряженности (*operant contingency*) и яв-ся чувствительным к мгновенному значению вероятности подкрепления для каждой реакции. Имеются основания полагать, что работа, проводимая представителями теории промежуточных переменных в области классического обусловливания и эксперим. аналитиками в области оперантного обусловливания, приводит к общему пониманию подкрепления, при к-ром поведение изменяется для того, чтобы минимизировать сеть расхождений, связанных с действием всех возбуждающих стимулов, присутствующих в данной среде.

См. также *Двухпроцессная теория научения, Законы научения Торндайка,*

Классическое обусловливание, Оперантное обусловливание, Режимы подкрепления, Результаты научения (*I, II*)*, Шкала наименее предпочтительного сотрудника*

Дж. Донахью

Теории сна (*theories of sleep*)

В области исслед. сна существует широкий спектр теорий: от частных, касающихся специфических аспектов сна, таких как связь *REM*-сна со сновидениями, до более общих, авторы к-рых пытаются объяснить необходимость сна. Эта статья посвящена теориям последнего типа, к-рые можно разделить на пять общих категорий:

1. *Теории восстановления* (*Restorative Theories*). Сон представляет собой необходимый период восстановления от вредных для здоровья состояний или состояний истощения, к-рые развиваются в период бодрствования. Это самая древняя (предложенная Аристотелем) и наиболее распространенная Т. с. Живые организмы ложатся спать, когда утомляются, и пробуждаются освеженными.

2. *Теории защиты* (*Protective Theories*). Сон помогает избежать непрерывной и чрезмерной стимуляции. Павлов, напр., рассматривал сон как корковое торможение, способствующее защите организма от сверхраздражения. Живые организмы спят не потому, что они утомлены или истощены, а чтобы защитить себя от истощения.

3. *Теория экономии энергии* (*Energy Conservation Theory*). Эта теория возникла в результате исслед. на животных, в ходе к-рых обнаружилась сильная связь между высокими уровнями метаболической активности и суммарным временем сна. Поскольку сон, подобно зимней спячке, сокращает расходование энергии, животные с высоким уровнем метаболической активности снижают свою потребность в энергии за счет большей продолжительности сна.

4. *Теории инстинкта* (*Instinctive Theories*). В этих теориях сон рассматривается как видоспецифичный, морфо-физиологически реализованный инстинкт, запускаемый средовыми сигналами, с необходимостью вызывающими уместную в специфической ситуации реакцию сна.

5. *Теории адаптации* (*Adaptive Theories*). Эта категория включает самые совр. теории сна, к-рые рассматривают сон как адаптивную поведенческую реакцию. Сторонники такого подхода считают сон регулярной реакцией тайм-аута в связи с давлением хищников (*predator pressures*) и необходимостью добывать пропитание. Т. о., сон представляется не опасным поведением (как с позиций теорий восстановления), а повышающей выживание реакцией.

Эти теории часто объединяются. Так, и теории защиты, и теории инстинкта могут включать концепцию восстановления. Напр., Павлов признавал функцию восстановления в рамках своей теории защиты. Теория экономии энергии и теории восстановления могут рассматриваться и как теории защиты. А ранний вариант теории адаптации включал концепцию инстинкта как механизма адаптации.

Теории восстановления и адаптации со временем стали представлять собой принципиальные центры оппозиции. Причины этого достаточно ясны: каждая из двух теории хорошо согласуется с определенными областями феноменов сна. Теория восстановления согласуется с наиболее важными последствиями депривации сна: когда чел. или животное лишают сна, возникают отрицательные эффекты, а когда они высыпаются, эти эффекты уменьшаются. Теория адаптации согласуется с широким спектром данных о сне животных, отражающих связь временных графиков и суммарной продолжительности сна с эволюционными давлениями (*evolutionary pressures*) среды обитания. Напр., пасущиеся стадные животные, к-рые находятся под сильным давлением хищников, обнаруживают тенденцию спать короткими периодами, перемежающимися пробуждениями, причем суммарная продолжительность их сна составляет лишь около 4 часов в сутки. Гориллы же, практически не испытывающие давления хищников и имеющие ограниченную нужду в поиске пищи, спят по 14 часов в день.

Оба этих подхода столкнулись с трудностями в объяснении эмпирического материала. Согласно модели восстановления, должна существовать прямая связь между временем бодрствования и его последствиями. Однако оказалось, что усиление эффектов депривации сна носит не линейный, а волнообразный характер. Когда испытуемых лишают сна в течение

двух ночей, они лучше справляются с выполнением различных заданий на третий день, чем на вторую ночь. Время сна должно бы быть прямо связано с временем восстановления. Тем не менее, некоторые животные всего за 4 часа сна восстанавливают энергию, израсходованную за 20 часов бодрствования, тогда как другим требуется не менее 18 часов сна в день. Внутривидовые индивидуальные различия в паттернах сна обнаруживают самое короткое время восстановления для самых продолжительных периодов бодрствования в каждые 24 часа. Из исслед. смещенного сна, напр., вследствие перевода людей в др. рабочую смену, также известно, что на сон и сонливость влияет время суток. С др. стороны, сторонники теорий адаптации вообще не предложили никаких объяснений эффектов депривации сна и столкнулись с непредвиденным вопросом, а именно, почему животное просто «не прекращает поведение» (*nonbehave*) или не отдыхает вместо того, чтобы спать.

Обе рассматриваемые теорет. позиции испытали определенные трудности в эмпирическом обосновании механизмов, лежащих в их основе. Начиная с самых первых систематических исслед. сна, не прекращались попытки отыскать «токсин» или субстанцию «истощения», к-рые закономерным образом изменяются в период бодрствования и обнаруживают противоположное изменение во время сна. На данный момент так и не удалось обнаружить такую субстанцию, к-рая, к тому же, имела бы строго определенную линию изменения в зависимости от времени. Теории адаптации вынуждены опираться на не строго определяемый инстинктивный механизм.

С 1960-х гг. началось наращивание исслед. хронологии или временных диаграмм сна. Из экспериментов, проводимых в лишенной признаков течения времени среде, и исслед. последствий смещения времени сна в 24-часовом цикле (напр., в связи с переходом в др. рабочую смену) стало очевидным, что сон — это синхронная (*time-locked*) система. По всей видимости, сон можно рассматривать как эндогенно синхронизированный биолог. ритм, организованный на 24-часовом или циркадном (лат. *circa* — около + *dies* — день) базисе. Для сторонников теории адаптации становится все более ясным, что объяснительным механизмом выбора подходящего времени сна мог бы быть механизм эндогенного биолог. ритма.

Алекс Борбели и его коллеги предложили двухфакторную теоретическую модель сна. Эта модель объединяет два компонента: потребность в сне или восстановительный компонент и привязку по времени или циркадный компонент. Сон и бодрствование соопределяются потребностью в сне (*S*), повышающейся в период бодрствования и снижающейся во время сна, и циркадным биолог. ритмом сонливости (*C*), задаваемым временным компонентом. Эта модель, в сильно упрощенном виде, наглядно представлена на рис. 1. К примеру, изображенные тенденции имеют явно нелинейный характер, а циркадный компонент, вероятно, содержит положительную составляющую. Тем не менее, общие соотношения верно отображены на этом рисунке.

S	0	5,0	10	5	0
C	1	0,5	0	5	1
S+C	1	5,5	10	10	1

Рис. 1. Отношения между потребностью в сне (*S*) и циркадным ритмом сонливости (*C*) в рамках 24-часового периода.

На рис. 1 показан 24-часовой период (с 8 час. утра до 8 час. следующего утра).

Предполагается, что индивид бодрствовал с 8 час. утра до 12 час. ночи и спал с 12 час. ночи до 8 час. утра. По оси ординат отложены уровни склонности к сну (*sleep tendencies*), связанные как с потребностью в сне (*S*), так и с циркадным компонентом (*C*). В рассматриваемом примере сонливость (*sleepiness*), связанная с *S*, нарастает с 8 час. утра до полуночи и падает с полуночи до 8 час. следующего утра. Пик сонливости, связанный с *C*-эффектом, приходится на 4 час. утра. Цифры под графиком — аппроксимации тенденций сонливости, обусловленных двумя компонентами (*S* и *C*) и их сочетанным действием (*S*+*C*). Если порог сонливости равен 1 для пробуждения и 10 для засыпания, по графику на рис. 1 можно предсказать наибольшую вероятность пробуждения в районе 8 час. утра, а засыпания — около 12 час. ночи.

Включение в теорию этих двух компонентов, как и более детальное описание их взаимоотношений и функциональных аспектов теорет. конструктов, продвигают теоретизирование от простого применения общих принципов к возможности предсказания и проверки конструктов. Напр., используя эту модель, можно увидеть, что если продлить время бодрствования, скажем, до двух суток, взаимодействие компонентов *S* и *C* даст, в соответствии с нашими данными, волнообразное повышение сонливости.

Рис. 2 показывает действие этих конструктов при условии работы в ночную смену. Наш гипотетический рабочий спит с 8 час. утра до 4 час. дня и работает с полуночи до 8 час. утра. Как и на рис. 1, здесь представлены уровни склонности к сну, связанные с конструктами *S* и *C* и их сочетанным действием (соответствующие цифры указаны под графиком). В данном случае, склонность к сну в течение дневного периода (с 8 час. утра до 4 час. дня), поскольку она не дополняется циркадной тенденцией, быстро уменьшается и достигает порога пробуждения. Так как снижение склонности к сну, вероятно, происходит по экспоненциальному закону, это позволяет предсказать менее глубокий сон (*lighter sleep*) и преждевременные пробуждения у нашего сменного рабочего, что обычно и имеет место. Аналогично, при работе с полуночи до 8 час. утра, нарастание склонности к сну, обусловленное действием фактора *S* в сочетании с фактором *C*, предсказывает усиление сонливости и связанное с этим снижение эффективности деятельности. Даан и Бирсма представили превосходную демонстрационную *C*—*S* модель для анализа эффектов депривации сна и изменений времени сна в суточном цикле.

S	10	0,0	5	8	10
C	1	0,5	0	5	1
S + C	11	0,5	5	13	11

Рис. 2. Отношения между потребностью в сне (*S*) и циркадным ритмом сонливости (*C*) при сменном графике работы.

Уэбб расширил эту двухфакторную модель, включив в нее третий фактор, что позволило предсказывать наступление и прекращение сна вместе с характеристиками конкретной стадии сна. Согласно модели Уэбба, как и в случае двухфакторной модели, реакции сна предсказываются исходя из уровня потребности в сне (определяемого как положительная функция бодрствования и отрицательная функция времени сна) и циркадного времени (определяемого по текущему времени в границах 24-часового графика сна—бодрствования). Дополнительным компонентом явилось наличие или отсутствие произвольного или непроизвольного поведения, несовместимого с реакцией сна. В частности,

эта модель требует точного указания времени предшествующего бодрствования (или сна), текущего момента времени в графике сна—бодрствования (напр., 10 часов вечера или 10 часов утра) и поведенческих переменных (напр., расслаблен ли индивид физически или возбужден, угрожает ли ему что-то или нет). При этих условиях, данная модель позволяет предсказывать вероятность сна (или бодрствования) и его характеристики. Или, если две переменных поддерживаются на постоянном уровне, скажем, текущее время равно 11 часов вечера и индивид находится в ситуации лабораторного исслед., то реакция сна (напр., латентный период наступления сна) и его стадии будут непосредственной функцией времени предшествующего бодрствования.

Очевидно, что каждая из трех главных детерминант реакции сна заметно видоизменяется в зависимости от четырех дополнительных факторов: видовых различий, возраста, отклонений деятельности ЦНС (вызванных, напр., приемом лекарств или аномалиями) и индивидуальных различий. Для получения точных и отсроченных предсказаний каждый из важных параметров модели должен определяться в отношении данного биолог. вида, возрастного уровня, состояния ЦНС и с учетом установленных индивидуальных различий. Так, потребность в сне и циркадные параметры младенца столь же сильно отличаются от таковых у молодого взрослого чел., как его потребность в сне и циркадные параметры отличаются от таковых у крысы. Внутри каждого вида и каждой возрастной группы наблюдается широкий спектр устойчивых индивидуальных различий и, конечно же, не менее широкий разброс поведенческих компонентов.

См. также *Лечение нарушений сна, Сон, Циркадный ритм*

У. Б. Уэбб

Теории сновидений в древности (*ancient theories of dreams*)

Люди, жившие в древнем и античном мире, без сомнения считали сновидения очень важной частью своей жизни. Письменные свидетельства дают нам подробное представление о пророческом, религиозном и целительном значении сновидений для людей того времени.

Одно из первых письменных свидетельств такого рода — ассирийский эпос о Гильгамеше, записанный в III тысячелетии до н. э. Полубог-получеловек, герой эпоса явился своему спутнику Энкиду во время двух сновидений. Энкиду стал толкователем снов Гильгамеша. Эти сны были посланиями богов и направляли двух друзей в их рискованных похождениях. Непреходящее значение снов для ассирийцев становится очевидным также из того факта, что правитель Ассирии Ашурбанипал руководствовался снами при ведении своих военных кампаний в VII в. до н. э. Глиняные клинописные таблички, найденные в Вавилонии и Халдее, содержат множество описаний и толкований снов.

В самых ранних египетских папирусах описывается множество рецептов вызывания и толкования снов. Содержащаяся в Ветхом завете история о том, как Иосиф толковал сны фараона, также указывает на особую роль сновидений в египетской культуре.

Индийские записи Упанишад, относящиеся к 1000 г. до н. э., содержат развернутые описания снов и рассуждения об их значении для духовной жизни.

Во вступительной части «Илиады» Гомер описывает, как Зевс послал Агамемнону Сон (=персонаж сновидения), к-рый склоняет его пойти в поход на Трою. Сновидения определяют дальнейшее развитие событий как в «Илиаде», так и в «Одиссее», где Пенелопа видит сны о возвращении из странствий своего мужа Одиссея. Неясность снов Пенелопы заставляет Гомера образно разделить их на сны, проходящие через ворота из слоновой кости (верные сны), и сны, проходящие через роговые ворота (ложные сны).

[Согласно русскому переводу «Одиссеи», сделанному В. Жуковским, все наоборот:

Создано двое ворот для вступления снам бестелесным
В мир наш: одни роговые, другие из кости слоновой;
Сны, проходящие к нам воротами из кости слоновой,
Лживы, несбыточны, верить никто из людей им не должен;
Те же, которые в мир роговыми воротами входят,
Верны; сбываются все приносимые ими виденья.

Гомер, «Одиссея», XIX, 562—567. — *Примеч. науч. ред.*]

Важная роль сновидений красной нитью проходит через весь Ветхий завет от Книги

Бытия до Книги пророка Захарии. Господь говорил с Авраамом ночью, во сне, сообщив ему о соглашении (Завете) между Богом и его народом. Точно таким же образом он повторил свое послание Иакову. Иосиф поучал обращенные к нему послания не в столь прямой форме, его сновидения были более символичны. Его способность к толкованию снов сделала его важным человеком в Египте. Великие цари иудейские — Самуил, Давид и Соломон — видели великие сны. Очень важное место отводится сновидениям в главах об Иове и Даниеле. В книгах пророков Ветхого завета можно проследить все сложности, связанные с интерпретацией сновидений. Библейские персонажи испытывали трудности при установлении связей между видениями, снами и пророчествами, а также при различении верных и ложных сновидений. Единственным критерием истинности таких посланий могла служить связь между Богом и видящим сон человеком.

Важная роль сновидений прослеживается и в Новом Завете. Примером того может служить пророческий сон Иосифа о рождении Христа: «Но когда он помыслил это, — се, ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго».

Греческая традиция несколько видоизменила архаичные гомеровские представления о сновидениях как сверхъестественных откровениях богов или выдающихся личностей прошлого. Начиная примерно с V в. до н. э., получила развитие орфическая идея поиска индивидуального сообщения с богами, к-рые могут снабдить сведениями для толковании или прямого использования. К III в. до н.э. орфическая традиция оформилась в общественный институт в виде более 400 «храмов», куда каждый чел. мог прийти и рассказать о своем сновидении, или погрузиться в сон и «инкубировать» сновидение, а затем получить его толкование в аспекте возможных средств исцеления или планов на будущее.

Толкование снов можно найти в работах практически всех ранних греческих философов (напр., Пифагора, Гераклита и Демокрита). Платон, также относился к сновидениям весьма серьезно. Это четко прослеживается в диалоге «Критон», где Платон описывает сон Сократа о приближающейся смерти. В «Государстве» он обсуждает проявления темных, инстинктивных аспектов чел. в сновидениях.

Сверхъестественность мира сновидений ставится под сомнение в работах только двух великих греков — Аристотеля и Цицерона. Оба они решительно отвергали сверхъестественную пророческую природу снов. Аристотель рассматривал сновидения как остаточные чувственные впечатления и объяснял их необычные свойства понижением уровня «рассудительности» во время сна и их бесконтрольными «перемещениями» и «столкновениями». Цицерон полагал, что сновидения — это «фантомы и видения». Он утверждал, что не следует уделять им большее внимание, нежели ощущениям, присутствующим в состоянии опьянения или помешательства. По мнению Цицерона, для того, чтобы проверить будет ли плавание удачным, лучше не полагаться на сны, а проконсультироваться со знатоком своего дела, напр., с мореплавателем.

См. также *Мифы, Сновидения*

У. Б. Уэбб

Теории социального научения (*social learning theories*)

Теории личности в перспективе соц. научения — это прежде всего теории *научения.* В начале своего становления Т. с. н. придавала крайне важное значение идеям подкрепления, однако совр. Т. с. н. приобрела явно выраженный когнитивный характер. Важность подкрепления была учтена в понятиях, описывающих мыслящего и познающего чел., к-рый обладает ожиданиями и представлениями (*beliefs*). Т. о., корни совр. Т. с. н. можно проследить до взглядов таких теоретиков, как Курт Левин и Эдвард Толмен. Что касается соц. и межличностного аспектов этой теории, работы Джорджа Герберта Мида и Гарри Стэка Салливана, вероятно, также следует упомянуть.

В настоящее время к числу наиболее влиятельных теоретиков соц. научения относят Джулиана Роттера, Альберта Бандуру и Уолтера Мишела. Однако, соц. бихевиоризм Артура Стаатса обладает некоторыми примечательными чертами сходства с трудами Бандуры. В число теоретиков соц. научения иногда включают даже Ганса Айзенка и Джозефа Вольпе из-за характера их методов терапии, вытекающих из модели научения.

Теория социального научения Роттера

Теорию Роттера отличает несколько важных особенностей. Во-первых, Роттер принимает т. зр. на теорию как конструкт. Это означает, что его интересует не воссоздание действительности посредством теории, а развитие системы понятий, к-рые бы обладали предсказуемостной полезностью. Во-вторых, он уделяет большое внимание языку описания. Это выразилось в поиске таких формулировок понятий, к-рые были бы свободны от неопределенности и двусмысленности. В-третьих, он прикладывает много усилий, чтобы использовать операциональные определения, к-рые устанавливают реальные измерительные операции для каждого понятия.

Выбор Роттером термина «социальное научение» не случаен. Он считает, что большая часть челов. поведения приобретается или выучивается. Что еще важнее, это происходит в значимой для человека среде, изобилующей соц. взаимодействиями с др. людьми.

Главная особенность этой теории заключается в том, что она задействует два типа переменных: мотивационную (подкрепление) и когнитивную (ожидание). Ее также отличает использование эмпирического закона эффекта. Подкреплением считается все, что вызывает движение к или от цели.

Наконец, эта теория придает первостепенное значение исполнению, а не приобретению поведения.

Основные понятия. Теория Роттера требует четырех понятий или переменных для предсказания поведения индивидуума. Прежде всего, это поведенческий потенциал (*behavioral potential, BP*). Эта переменная характеризует потенциал любого рассматриваемого поведения, возникающего в конкретной ситуации в связи с преследованием определенного подкрепления или набора подкреплений. В данном случае поведение определяется широко и включает двигательные акты, когнитивную активность, вербализации, эмоциональные реакции и т. д.

Вторая важная переменная — ожидание (*expectancy, E*). Это оценка индивидуумом вероятности того, что определенное подкрепление появится в результате специфического поведения, реализуемого в конкретной ситуации. Ожидания субъективны и не обязательно совпадают с актуарной вероятностью, рассчитываемой объективным способом на основе предыдущего подкрепления. Перцепции индивидуума играют здесь решающую роль.

Третьим важным понятием яв-ся ценность подкрепления (*reinforcement value, RV*). Она определяется как степень предпочтения, отдаваемого индивидуумом каждому из подкреплений при гипотетически равных возможностях их появления.

Наконец, сама психол. ситуация, в соответствии с соц. теорией научения, служит важным прогнозирующим фактором. Для точного предсказания поведения в какой-либо ситуации необходимо понять психол. значение данной ситуации в плане ее влияния как на ценность подкреплений, так и на ожидания.

Ожидания в области решения проблем. В последние годы большое количество исслед. было посвящено обобщенным ожиданиям в области решения проблем (*problem-solving generalized expectancies*). Эти когнитивные переменные сродни аттитюдам, убеждениям или психич. установкам (*mental sets*) в отношении того, как надлежит истолковывать проблемные ситуации, чтобы облегчить их решение. Люди широко различаются по этим когнициям. Предметом этих исслед. стали, гл. обр., два типа обобщенных ожиданий: интернальный/экстернальный контроль подкрепления (локус контроля) и межличностное доверие. В первом случае, люди различаются своими убеждениями в том, обусловлены ли происходящие с ними события их собственным поведением и аттитюдами (интернально) или определяются везением, судьбой, случаем либо волей др. людей (экстернально). В случае межличностного доверия, есть люди, рассчитывающие на то, что другие говорят правду, хотя есть и такие, кто убежден в обратном. С др. стороны, то, как люди подходят к решению проблем, с к-рыми они сталкиваются, будет существенно зависеть от характера этих обобщенных ожиданий.

Теория обсервационного научения Бандуры

Подход к соц. научению Альберта Бандуры дополняет Т. с. н. Роттера, так как он предполагает объяснение способов, к-рыми люди приобретают разнообразные виды сложного поведения в условиях соц. окружения.

Основная идея Бандуры нашла выражение в понятии обсервационного научения или

научения через наблюдение, корни к-рого можно проследить в работах Джорджа Герберта Мида по подражанию и голосовым жестам (*vocal gestures*). Последующий анализ подражания, осуществленный Нилом Миллером и Джоном Доллардом, послужил важной отправной точкой для Бандуры. Работы О. Хобарта Маурера по знаковому научению (*sign learning*) и научению за вознаграждение (*reward learning*) также оказали сильное влияние.

Основные понятия. Бандура говорит о наличии реципрокной связи между поведением, субъектными и средовыми переменными. Мы не приводимся в движение лишь внутренними силами, мы также не являемся пешками в игре, диктуемой сложившимся набором обстоятельств. На нас влияют, но и мы оказываем влияние на свое окружение.

Бандура считает, что научение у людей в значительной степени определяется процессами моделирования, наблюдения и подражания. Следовательно, он не рассматривает формирование сложного поведения как кумулятивный продукт взаимодействия элементарных процессов обусловливания.

Отсюда, Бандура утверждает что большая часть челов. научения осуществляется без традиционного подкрепления, к-рого требуют принципы оперантного и классического обусловливания. Люди могут научаться в отсутствие как вознаграждения, так и наказания. Это не означает, однако, что подкрепление не имеет никакого значения. В действительности, как только поведение оказывается освоенным, подкрепление начинает играть важную роль в определении того, будет ли данное поведение возникать. Научение через наблюдение не явся ни постоянным, ни автоматическим. На то, будет ли происходить в данной ситуации такое научение, оказывают влияние многочисленные факторы. К числу таких факторов относятся возраст модели и компетентность. Уровень мотивации чел. также может улучшать или ухудшать моделирование, подражание и наблюдение. Людьми наблюдается и впоследствии осваивается широкое разнообразие соц. реакций, таких как агрессия, сексуальное поведение, способы эмоционального реагирования и многое другое.

Когнитивный акцент. В своей трактовке феноменов обсервационного научения Бандура исходит из широкого использования людьми символических репрезентаций событий в окружающей среде. Без признания такой символической активности чрезвычайно трудно объяснить невероятную гибкость челов. поведения. Он формулирует тезис о том, что изменения в поведении, вызываемые вследствие классического и инструментального обусловливания, а также угашения и наказания, активно опосредуются когнициями. Важную роль в челов. поведении играют также процессы саморегуляции. Люди регулируют свое поведение при помощи наглядного представления его последствий. Т. о., само образование связей между стимулом и реакцией находится под влиянием этих процессов самоконтроля.

Мишел продолжил линию акцентирования когнитивных факторов в своем анализе ряда когнитивных переменных соц. научения у людей. Он утверждает, что люди различаются в отношении нескольких субъектных (person) переменных, и именно эти различия дают начало широкому разнообразию индивидуальных особенностей, к-рое может наблюдаться в других. Во-первых, к ним относятся различные виды компетентности. Они представляют собой наборы способностей, к-рые оказывают влияние на наши мысли и действия. Во-вторых, люди различаются своими стратегиями кодирования — в том смысле, что они по разному репрезентируют или символизируют средовую стимуляцию. В-третьих, это ожидания или субъективные вероятности, отражающие степень правдоподобия того, что определенные способы поведения или события приводят к определенным исходам. Четвертая переменная, субъективные ценности, указывает на то, что люди различаются по той цене, к-рую они придают различным исходам. Наконец, существуют системы и планы саморегулирования. Здесь имеется в виду, что поведение регулируется на основе индивидуально устанавливаемых стандартов.

Изменение поведения. Работы Бандуры сыграли чрезвычайно важную роль в разработке новых подходов к терапевтическому вмешательству. Наиболее заметным здесь явилось применение процедур моделирования в целях формирования новой когнитивной и поведенческой компетентности.

См. также *Научение через подражание*

Дж. Фарес

Теория «потребность—давление» (*need—press theory*)

Т. п.—д., разработанная Генри Мюрреем, основывается на данном Куртом Левиным определении поведения как функции личности и среды. Уолш утверждает, что в основе построенной Мюрреем модели «потребность—давление» лежат два принципиальных допущения. Согласно первому, психол. значение личности может быть выведено из ее поведения. Потребности рассматриваются как организующие тенденции, придающие смысловое единство и целенаправленность поведению личности. Отсюда поведение индивидуума может быть понято на основе динамики удовлетворения таких потребностей. Согласно второму, психол. значение среды может быть выведено из ее восприятия индивидуумом. Среда определяется через тип давления, к-рое зависит от интерпретации индивидуумом окружающей среды.

Мюррей постулировал два типа давления: альфа и бета. *Альфа-давление* (*alpha press*) относится к тем средовым стимулам, к-рые способны вызвать поведенческий отклик и к-рые могут восприниматься и описываться объективным, хорошо информированным наблюдателем. *Бета-давление* (*beta press*) подразделяется на два подтипа, *личное бета-давление* (*private beta press*) и *консенсуальное бета-давление* (*consensual beta press*). Первое определяется как частные, субъективные взгляды индивидуума в отношении среды, тогда как последнее относится к интерпретациям, разделяемым группой лиц в отношении той же самой среды.

Между потребностями и давлением существуют изоморфные отношения, но эти понятия не обязательно находятся в обратной зависимости.

Вероятно, единственным наиболее значительным сторонником Т. п.-д. яв-ся Джордж Стерн, к-рый исходя из нее разработал ряд измерительных инструментов.

Стерн обозначает конгруэнтные отношения личности и среды (т. е. комплементарность потребности и давления) как анаболические, а конверсные отношения (некомплементарность потребности и давления) как катаболические. Анаболические отношения рассматриваются как стимулирующие, а катаболические как затрудняющие самосовершенствование и самоактуализацию.

С учетом дихотомии «конгруэнтность—инконгруэнтность» Стерн разработал инвентарь потребностей, основанный на классиф. потребностей Мюррея, к-рый включает около 30 различных переменных отношения «потребность—давление». Индекс деятельности (*Activities Index, AI*) позволяет получить самоотчет предпочтений в отношении жизненных целей и совладающего поведения индивидуума. Пункты инвентаря рассчитаны на лиц студенческого возраста.

Для облегчения измерения давления среды Стерн разработал Характеристический индекс колледжа (*College Characteristic Index, CCI*). Совместное использование *AI* и *CCI* позволяет измерять «соответствие» личности и среды, или их конгруэнтность.

Уолш указывает на несколько ограничений Т. п.-д., среди к-рых главными яв-ся следующие:

1) теория не уделяет достаточного внимания влиянию научения на изменение поведения;

2) процесс развития потребности остается без объяснения;

3) эмпирическая проверка теории вызывает трудности, гл. о. из-за того, что некоторые из шкал «потребность—давление» не сравнимы; кроме того, данные эмпирических исслед. конгруэнтности «потребность—давление», в целом, не оказывают поддержки лежащему в основе этой теории допущению.

Тем не менее, Уолш заключает, что, несмотря на указанные ограничения, Т. п.-д. обладает эвристической и практической ценностью.

См. также *Теории личности*

А. Барон-мл.

Теория алгоритмически-эвристических процессов, ТАЭП (*algorithmic-heuristic theory, ATH*)

До начала 1950-х гг. понятие алгоритма считалось исключительно математическим. Термин «алгоритм» обычно означает точное, однозначное и, как правило, исчерпывающее

предписание к выполнению, в каждом конкретном случае, определенной последовательности относительно элементарных операций, приводящей к решению любой задачи, относящейся к некоторому классу или типу.

ТАЭП показала, каким образом можно: а) идентифицировать квазиалгоритмические процессы (сходные с алгоритмическими процессами в математике) в др. областях, помимо математики; б) разрабатывать алгоритмы для решения этих нематематических задач и обучать таким алгоритмам; в) находить алгоритмы для мн. типов задач, к-рые никогда не считались алгоритмическими по своему характеру и для к-рых алгоритмы ранее не были известны или не использовались в процессе обучения; г) придать большую конкретность многим из слишком общих и неопределенных эвристик, к-рые были известны и по случаю использовались в обучении, посредством разработки более специфических эвристик и эвристических предписаний; д) систематически обучать этим более специфическим эвристикам уч-ся, тем самым развивая у них способности к эффективному решению неалгоритмических задач; е) открывать эвристики, к-рые прежде не были известны, и обучать им учащихся; ж) опираясь на знание алго-эвристических процессов, конструировать учебные материалы и методологию обучения нового типа, нацеленные на эксплицитное и систематическое формирование таких процессов у уч-ся; з) развивать у уч-ся общие алгоритмические и неалгоритмические способы мышления и связанные с ними когнитивные умения и способности, лежащие в основе интеллекта; и) значительно увеличивать общую эффективность и продуктивность выполнения, научения и обучения.

В плане ее приложений, основной целью ТАЭП яв-ся разработка процессов обучения, способствующих формированию *искусных* исполнителей (*performers*), учеников и лиц, принимающих решения (*decision makers*), в любой из областей, где возникают такого рода задачи.

См. также *Когнитивная сложность, Теория обработки информации*

Л. Н. Ланда

Теория аттитюдов (*attitude theory*)

Позитивные и негативные аттитюды свойственны людям всех возрастов и любых культур. Эта вездесущность аттитюдов на протяжении многих лет привлекала к себе внимание теоретиков в области соц. наук.

С момента своего возникновения в начале этого столетия соц. психология обратилась к изучению аттитюдов. Этот термин охватывает широкое разнообразие психол. и поведенческих предрасположенностей. Люди могут обладать аттитюдом ожидания (*expectant attitude*) (напр., бегун, ожидающий выстрела стартового пистолета), аттитюдом недовольства (*disgruntled attitude*) (как в случае, когда отвергаются наши просьбы о повышении зарплаты), аттитюдом сотрудничества (*cooperative attitude*) (когда нас просят о помощи), или авторитарным аттитюдом (*authoritarian attitude*) (относительно межгрупповых и межличностных отношений).

Первоначальные усилия теоретиков направлялись, гл. обр., на разработку категориальных принципов, на основе к-рых можно было бы классифицировать различные аттитюды. Для различения между основными «типами» аттитюдов предлагались многочисленные дихотомии, в том числе «психические/физические», «произвольные/непроизвольные» и «осознанные/неосознанные». Дискуссии в отношении понятия аттитюда на всем протяжении 1930-х гг. велись преимущественно вокруг таких разграничений.

Это разнообразие в употреблениях термина «аттитюд» и эти категориальные различия до сих пор обнаруживают себя в дискуссиях об аттитюдах среди непрофессионалов. Однако, начиная с 1930-х гг., профессиональное употребление этого понятия приобрело более очерченные рамки. Понятие аттитюда отличается от др. предрасположенностей, таких как ситуационно-специфические ожидания (напр., установки), личностные характеристики (напр., авторитаризм), черты (напр., склонность к сотрудничеству) или настроения (напр., чувство счастья).

Концептуальные свойства аттитюда. Наиболее заметной отличительной особенностью аттитюда яв-ся его оценочный характер, предрасположенность позитивно или негативно реагировать в направлении объекта. Т. о., аттитюды можно расположить на

оценочном континууме от очень благоприятных до крайне неблагоприятных.

В теории предпринимаются попытки связать этот гипотетический конструкт с наблюдаемыми переменными. Теоретики предполагают, что аттитюды *приобретаются в процессе жизненного опыта.* В связи с этим важнейшей задачей становится определение предпосылок формирования и изменения аттитюда. Все теоретики сходятся в том, что аттитюды *оказывают направляющее влияние* на наблюдаемые внешние реакции. Т. о., вторая задача состоит в том, чтобы определить последствия аттитюда; следовательно, полная теория аттитюдов должна обеспечивать понимание как причин, так и следствий.

Подходы к разработке теории аттитюдов фокусируются на тех процессах, посредством к-рых аттитюды формируются и оказывают влияние на нашу жизнь. Эти теории используют разнообразные психол. процессы, к-рые были изучены в областях подкрепления и научения, познания и памяти, потребностей и мотивации. В теориях аттитюдов, хотя и в меньшей степени, могут также использоваться данные исслед. в области восприятия, физиологии и генетики. Цель такого «процессуального» подхода заключается в создании теории, применимой в отношении всех объектов аттитюда и всех условий, в которых аттитюды выражаются или изменяются. Следовательно, не существует теорий, специально разрабатываемых для «расовых аттитюдов», «влияний групп ровесников» или «телевизионной рекламы». Все такого рода специфические вопросы должна учесть единая теория, опирающаяся на базовые психол. процессы.

Предпосылки. Исследователи аттитюдов приложили гораздо больше усилий в изучении предпосылок (*antecedents*) возникновения аттитюдов, чем их последствий. По-видимому, широко распространенное убеждение в релевантности аттитюдов соц. поведению повлияло на значительно больший интерес исследователей к тому, каким образом можно изменять аттитюды (и, следовательно, как ими можно манипулировать) с пользой для об-ва. Было исследовано большое количество переменных, значительная часть к-рых связана с эффектами убеждающих коммуникаций. В коммуникационном процессе можно выделить пять компонентов: *источник* (напр., вызывающий доверие коммуникатор), *сообщение* (напр., использование пугающей информ.), *канал* (напр., личный опыт или средства массовой информ.), *получатель* (напр., интеллект аудитории) и *цель* (напр., временное ослабление вызванного изменения).

Исчерпывающая Т. а. должна быть в состоянии объяснить факты, обнаруженные во всех этих областях. К сожалению, на сегодня не существует единой, унифицированной Т. а., признаваемой всеми исследователями в данной области. В учебниках по Т. а. приводится свыше 30 различных теорет. концепций. Среди них можно выделить четыре группы теорий. Все они сходятся в том, что аттитюды можно представить как оценочную тенденцию, располагающуюся на континууме «за-и-против». Они различаются, однако, в отношении дополнительных свойств, к-рые включаются в этот гипотетический конструкт.

С т. зр. недифференцированного подхода, аттитюд есть не что иное как *оценочная тенденция* (*evaluative disposition*). Аттитюдом яв-ся недифференцированное понятие, подразумевающее лишь некую локализацию на определенном оценочном континууме. Предшествующий опыт, влияние информ., подкрепления, и мотивационные давления — все они вносят свой вклад в данный аттитюд по ходу своего возникновения. Сам итоговый аттитюд яв-ся кумулятивным приращением этих прошлых событий. Каждый элемент жизненного опыта вносит свой вклад в момент его возникновения и впоследствии оказывается иррелевантным статусу этот аттитюда. Такой недифференцированный подход часто используют теории, к-рые опираются на принципы классического обусловливания и подкрепления. Таким же образом поступают теории, рассматривающие аттитюды в качестве результата процессов последовательной интеграции информ, или процессов формирования понятий.

Вторая группа теорий рассматривает аттитюды как *набор убеждений* (*set of beliefs*) личности, к-рые она разделяет в отношении объекта аттитюда. В этом случае, осн. элементами аттитюда служат убеждения или представления данного индивидуума. Общая оценочная тенденция — лишь один из нескольких атрибутов, к-рыми характеризуется аттитюд. Оценочная тенденция яв-ся результатом всех тех убеждений, к-рые актуализируются в момент инициации наблюдаемой реакции. С этой т. зр., не существует никакой единственно «верной» оценочной тенденции, а есть лишь некая усредненная предрасположенность, проявляющаяся в наборе разнообразных реакций. Каждая реакция имеет своим источником специфическую

выборку набора убеждений; оценочная согласованность возникает потому, что все выборки извлекаются из одной и той же совокупности убеждений.

Третья группа теорий говорит о действующем на чел. *наборе мотивационных сил* (*set of motivational forces*), к-рые релевантны объекту аттитюда. В состав базовых элементов аттитюда входят ценности, потребности, внутренние побуждения (драйвы), мотивы и диспозиции личности. Как правило, этот набор представлен в основном устойчивыми (а не ситуационно обусловленными) мотивационными тенденциями. Эту т. зр. иногда называют функциональным подходом, поскольку аттитюды (их формирование и изменение) рассматриваются как функционально удовлетворяющие более фундаментальные мотивационные потребности.

Было определено широкое разнообразие этих относящихся к аттитюду функций. Аттитюды могут выполнять функцию *средства* (*instrumentality*), когда они используются с целью получения вознаграждений и избегания наказаний в нашем соц. мире. Люди часто открыто выражают аттитюды как один из способов управления впечатлениями, к-рые формируют о них другие. Аттитюды могут выполнять *функцию поддержания ценности* (*value-maintenance function*), когда они рассматриваются как производные от более фундаментальных ценностей (и обеспечивающие их поддержку), наподобие «равенства» и «финансовой защищенности». Аттитюды могут выполнять функцию *знания* (*knowledge*), помогая нам эффективно справляться с потоком сложной и разнообразной информ., к-рый непрерывно обрушивается на нас в течение жизни. Аттитюды позволяют нам упрощать эту информ., распределяя ее по категориям, соответствующим тому или иному объекту аттитюда, и затем скрепляя позитивную или негативную тенденцию реагирования с каждой такой категорией.

Аттитюды могут выполнять функцию *согласованности* (*consistency*), поскольку люди испытывают потребность рассматривать себя здравомыслящими и последовательными в своих аттитюдах и убеждениях; осознание возникших разногласий или противоречий вызывает дискомфорт и мотивирует индивидуума к восстановлению нарушенного когнитивного равновесия. Аттитюды могут выполнять функцию *уникальности* (*uniqueness*), оставляя людям возможность вырабатывать аттитюды, к-рые отличают их от других в своей соц. группе. Аттитюды могут выполнять *эго-защитную* (*ego-defensive*) функцию, защищая чел. от той обнаженной правды о самом себе, к-рую он выводит из антисоциальных импульсов и внутренних конфликтов, а также из внешних источников информ. Аттитюды могут выполнять функцию *реактивного сопротивления* (*reactance*): поскольку люди сопротивляются покушению на их свободу думать и чувствовать так, как они хотят, они вырабатывают аттитюды прямо противоположные тем, к-рые выражаются источником принуждения.

Оценочная характеристика аттитюдов срабатывает в обслуживании этих мотивов: позитивные аттитюды возникают лишь в том случае, если базовые мотивационные потребности удовлетворяются позитивными реакциями в отношении объекта аттитюда.

Наблюдаемая аттитюдная реакция будет зависеть от того, какой набор мотивов оказывается доминирующим в данный момент времени. Т. о., как и в концепции «набора убеждений», при подходе с позиций «набора мотивов» предполагается, что не существует единственно «верного» аттитюда; согласованность реакций вытекает из устойчивости лежащей в основе аттитюда мотивационной структуры индивидуума.

Четвертая группа Т. а. отстаивает позицию, что *аттитюды не существуют* (*attitudes are nonexistent*). В отличие от др. теоретиков, согласных между собой в том, что аттитюды не доступны внешнему наблюдению, теоретик данного подхода рассматривает их как соц. фикции. Как не существующим, аттитюдам не следует придавать научный статус гипотетического конструкта. Эти теоретики признают, что люди могут описывать и действительно описывают себя как обладающих аттитюдами. Однако, по их мнению, это вовсе не означает, что для объяснения этих реакций следует привлекать понятие аттитюда. Вместо этого утверждается, что самоотчеты об аттитюдах яв-ся результатом процессов «самовосприятия», в ходе к-рых люди просматривают свои собственные прошлые действия, релевантные объекту данного аттитюда, и склоняются к тому, что должно быть их аттитюдом.

Последствия. Идеальная теория аттитюдов должна охватывать как предпосылки, так и последствия, однако большая часть теорет. усилий фокусировалась на предпосылках возникновения аттитюда. В отношении последствий теории должны демонстрировать то,

каким образом аттитюды взаимодействуют с др. теорет. переменными в своем влиянии на наблюдаемую систему реагирования. Вместо этого, большинство теорий ограничиваются никак не детализируемым далее утверждением, что аттитюд будет оказывать непосредственное влияние (в позитивном или негативном направлении) на наблюдаемую реакцию. Лишь в редких случаях в теориях обозначаются те категории наблюдаемых реакций, с к-рыми должен или не должен быть связан данный аттитюд, однако в них, как правило, не указываются обстоятельства, при к-рых аттитюды будут оказывать свое влияние.

Два вида последствий привлекли к себе особое внимание. Большинство исследователей, разрабатывавших теории предпосылок, использовали вербальные способы измерения аттитюда. При этом они исходили из допущения, что люди способны точно описывать свои собственные убеждения и аттитюды. Некоторые исследователи, однако, подвергли проверке обстоятельства, при к-рых такие вербальные реакции точно или неточно отражают лежащий в их основе аттитюд. Выявленные условия появления таких систематических ошибок в ответах использовались, в основном, для усовершенствования соответствующих методов исследования, применяемых для проверки предсказаний в отношении предпосылок возникновения аттитюдов.

Большая работа была проделана, чтобы узнать, каким образом аттитюды влияют на поведение. К важным факторам относится то, сформировался ли аттитюд на основе непосредственного опыта взаимодействия с объектом, и насколько актуален аттитюд в момент осуществляемого поведения. Некоторые специалисты утверждают, что общий аттитюд лишь минимально соотносится со специфическими действиями. Более важным яв-ся аттитюд к самому действию, поскольку такой аттитюд включает в себя чувства в отношении к объекту, типу поведения и актуальному соц. контексту, в к-ром возникает данное поведение.

Когда под этим гипотетическим конструктом подразумевается больше, чем просто оценочная тенденция (в частности, при подходах: аттитюд как «набор убеждений» и «набор мотивов»), концептуальную основу для изучения последствий дополняют др. свойства аттитюдов. Напр., внутренне согласованные аттитюды оказывают более сильное воздействие на поведение, чем несогласованные аттитюды. Организованные наборы убеждений должны обладать теми же эффектами, что и когнитивная схема. Считается, что эго-вовлекающие (*ego-involved*) аттитюды (т. е. те, к-рые тесно связаны с центральными ценностями личности) сильнее влияют на реакции, чем менее релевантные личности аттитюды.

Природа некоторых аттитюдных феноменов до сих пор остается не раскрытой исследователями. Мы почти ничего не знаем о том внезапном и сильном эмоциональном возбуждении, к-рое иногда могут вызывать аттитюды. Нам мало что известно о том, каким образом аттитюды направляют людей на принесение огромных личных жертв во имя своей любви и идеалов. Нам мало что известно о тех масштабных драматических переворотах, к-рые иногда происходят в аттитюде (как в случае эмоциональной травмы, религиозного обращения и любви с первого взгляда). Несмотря на громадные шаги в понимании аттитюдов, сделанные с начала XX столетия, эти и другие неразрешенные проблемы свидетельствуют о том, что мы пока не имеем ответов на фундаментальные вопросы в этой области исслед.

См. также *Избирательное внимание, Измерение аттитюдов, Социальное познание*

Т. Остром

Теория влияния (*infection theory*)

Т. в. — это взгляд, согласно к-рому теории в психологии обычно группируются вокруг какой-то фундаментальной концепции, распространяемой профессионалами в центрах обучения и научных исслед., особенно в аспирантуре престижных ун-тов, где профессор делится своими идеями со способными студентами или коллегами по профессии. Перспективные студенты изучают эти идеи, сохраняют им верность на протяжении всей своей карьеры, подтверждают и развивают их в эксперим. исслед. Когда такие бывшие студенты начинают публиковаться, их наставники приобретают все более широкую аудиторию и тем самым усиливают свои позиции. Когда их последователи приобретают влияние, гипотезы их наставников начинают подвергаться аналитическим и обзорным публикациям, поддерживаются изустно и словесно, и циркулируют в учебных аудиториях и за их пределами.

Одним из следствий эффекта влияния служит инбридинг идей. Вместо свободного и

открытого обмена теориями, гипотезы авторов с меньшими личными контактами имеют тенденцию замалчиваться.

См. также *Социальное влияние*

У. Саакян

Теория и терапия эго-состояний (*ego-state theory and therapy*)

Термин «эго-состояние» (*ego-state*) впервые был предложен Паулем Федерном, коллегой Фрейда, и использовался в рамках нескольких психотерапевтических подходов, хотя и с различными значениями. Совр. система терапии эго-состояний ведет свое происхождение гл. обр. от теории личности и соответствующих ей терапевтических приемов, разработанных Джоном и Элен Уоткинсами. Их теория гласит, что диссоциация, как и большинство др. психол. процессов, яв-ся не дискретным, а непрерывным процессом. Результаты их работы подтверждают представление о том, что челов. личность разделена на организованные системы поведения и опыта (когниции, перцепции, аффекты и мотивации), к-рые частично отделены одна от другой в целях адаптации и защиты. Эти подсистемы и называются «эго-состояния».

Эго-состояние — это организованная система поведения и опыта, элементы к-рой связаны между собой неким общим принципом, но отделены друг от друга более или менее проницаемыми границами. Каждое эго-состояние представляет собой подсистему личности, к-рая обладает в большей или меньшей степени индивидуальной автономностью относительно др. состояний и личности в целом. Эго-состояния на низшем полюсе диссоциативного континуума характеризуются нормальными изменениями настроения, а состояния на высшем полюсе — манифестным формированием множественной личности. В промежутке между этими полюсами они проявляют себя как «скрытые» множественные личности, оказывающие воздействие на индивидуума в зависимости от различной степени их автономности, энергетической заряженности и проницаемости их границ.

Будучи активированным (обычно посредством гипноза), эго-состояние предстает в качестве субъекта (*I* = Я), воспринимающего (*experience*) др. эго-состояния и всего индивидуума в целом как объект («он», «она» или «оно»). Эго-состояние, являющееся главным в любой данный момент, обозначается как «исполнительное» (*executive*). Это и есть «собственное Я» (*the self*) индивидуума в данный момент времени.

При относительно низкой степени диссоциированности друг от друга эго-состояния функционируют более или менее содружественно, даже при наличии внутреннего конфликта. При нарастании степени диссоциации, они приобретают большую автономность, а при выраженной диссоциации — в сочетании с высокой энергетической нагруженностью — они яв-ся источником тяжелых внутриличностных конфликтов. Конфликты между эго-состояниями могут быть значимыми факторами различных расстройств — от булимии, головных болей, тревоги, фобий и вплоть до синдрома множественной личности и психотических реакций.

Терапия эго-состояний представляет собой использование методов семейной и групповой терапии для разрешения конфликтов между различными эго-состояниями, составляющими «семейство Я» в рамках данной личности. Это — своего рода внутриличностная дипломатия, при к-рой могут использоваться любые из директивных, поведенческих, аналитических или гуманистических методик терапии. Терапия эго-состояний имеет дело с определением того, как каждая из подсистем личности взаимодействует с другими и какое влияние каждая из них оказывает на поведение и опыт индивидуума.

При проведении терапии эго-состояний каждое состояние, вовлеченное в данную проблему, отдельно активируется; при этом изучаются его потребности, происхождение, функция, цели и относительная значимость для всей личности пациента в целом. Потребности сами по себе не яв-ся дисфункциональными, но то, как они выражаются определенным эго-состоянием, может обрекать чел. на поражение. Напр., потребность в достижении может выражаться эго-состоянием через брюзжание. Такое негативное поведение может активировать др. эго-состояние, сопротивление к-рого дает начало дезадаптирующему конфликту. Иск-во этой терапии заключается в том, чтобы стимулировать эго-состояние изменить свое поведение в направлении др. состояния или всей личности в целом, но сохранить возможность удовлетворения его базисных потребностей.

Эго-состояния могут складываться в детстве в результате интроекции родительских образов, воздействия психотравмирующих событий или нормального роста и развития. Детскими интроектами могут стать не только родительские фигуры, но часто сама драма их взаимодействия в семье. Интроекция всегда представляет *восприятие* ребенком окружающего мира, к-рое может быть либо благожелательным, либо неблагожелательным. Поэтому интроецированное эго-состояние думает как ребенок, и это мышление яв-ся тем более примитивным, чем в более раннем возрасте произошла интроекция.

Эго-состояния могут быть активированы и без помощи гипноза с помощью некоторых специальных процедур, напр., приема «рассаживания» личности на «разные стулья». И все же, наилучшим способом активации и исслед. эго-состояний яв-ся гипноз. Став исполнительным, эго-состояние оказывается доступным исслед. с помощью любого из обычных методов оценки личности (интервью, психологические тесты и т. д.), но полученные результаты применимы лишь к данной субсистеме (парциальной личности), а не ко всему индивидууму в целом.

Терапевт, активируя эго-состояния, имеет целью вызвать реакции со стороны уже существующих субсистем, а не создавать гипнотические артефакты. Соответственно, терапевт должен избегать суггестивного воздействия, к-рое могло бы исказить отчет эго-состояния о своем происхождении, содержании, функции и потребностях. Активированное эго-состояние само сообщит о себе эти сведения, включ. имя, если таковое имеется.

Психотерапевтический опыт показывает, что активация и изучение индивидуальных состояний не усиливает диссоциацию. «Слияние» не яв-ся целью терапии.

В ходе терапии эго-состояния продвигаются к менее диссоциированному полюсу континуума. Они становятся более созвучными как в когнитивном, так и в аффективном отношении. Их границы становятся более проницаемыми, а «семейство Я» — менее конфликтным. Усиливается взрослая часть личности, действуя в качестве распорядителя, определяющего, когда менее зрелым состояниям будет дозволено стать исполнительными.

После успешной интеграции манифестных множественных личностей прежние разделенные субсистемы все еще доступны гипнотической активации как скрытые эго-состояния. Дж. Р. Хилгард при исслед. здоровых лиц обнаружил скрытые когнитивные структурные системы, к-рые он назвал «тайные наблюдатели» (*hidden observers*). По-видимому, «тайные наблюдатели» Хилгарда и эго-состояния — это тождественные явления.

См. также *Гипноз, Множественная личность, Сознание*

Х. Уоткинс

Теория индивидуальности (*individuality theory*)

Т. и. относится к такого рода теории, к-рая должна объяснять индивидуальные различия. Хотя индивидуальные различия были обнаружены во всех исслед. психол. процессах, начиная от времени простой реакции до формирования нравственных ценностей, наиболее тщательно такие различия изучены в таких областях, как интеллект и личность. Кроме того, наиболее важные теории индивидуальных различий в интеллекте и в чертах личности были сформулированы на языке факторного анализа.

Основная идея, лежащая в основе факторной модели, заключается в том, что сложные поведенческие явления, такие как интеллект, можно разложить на более простые компоненты, называемые факторами. Однако, если эти первичные компоненты коррелируют друг с другом, можно идентифицировать и компоненты более высокого порядка, являющиеся детерминантами факторов более низкого уровня. Уникальность или индивидуальность каждого конкретного чел. определяется по его многомерному профилю.

Проведенные исслед. выявили три класса факторов: а) генеральные, или общие: компоненты, общие для самого большого множества тестов; б) групповые: компоненты, общие для сравнительно небольшого числа тестов (по меньшей мере трех, но не всех тестов, входящих в батарею); в) специфические: компоненты, однозначно определяемые для каждого конкретного теста.

Многие самостоятельные факторные теории представляют собой разные варианты сочетания факторов трех вышеперечисленных типов. Напр., двухфакторная теория интеллекта Чарльза Спирмена исходит из существования одного генерального (высшего в

иерархии) фактора, g, и специфического фактора для каждого теста. Л. Л. Терстоун, автор теории первичных умственных способностей, напротив, обращает основное внимание на идентификацию большого числа таких групповых факторов, как пространственная ориентация, память, индукция, дедукция, оперирование числами и вербальное понимание. Более поздние факторные теории интеллекта представляют собой различные варианты синтеза теорий Спирмена и Терстоуна.

Наиболее влиятельная из них — модель структуры интеллекта, предложенная Дж. П. Гилфордом. В своем первоначальном виде эта модель включала 120 ортогональных факторов, постулированных Гилфордом, причем существование 100 из них затем было доказано эмпирически.

При последующих переработках своей модели Гилфорд добавил пятую категорию содержания, увеличив таким образом число возможных первичных факторов до 150. Он также высказал предположение, что взаимодействие между тремя гранями кубической модели интеллекта — Операциями, Продуктом и Содержанием — может иметь результатом появление 101 фактора высшего порядка: 85 факторов второго и 16 факторов третьего порядка.

Критики факторного подхода исходят прежде всего из того, что он не позволяет добраться до процессуального аспекта психол. явлений. Ганс Айзенк сумел избавить факторный подход от этого недостатка, совместив достижения эксперим. психологии и биопсихологии с результатами факторного анализа. Однако, решая проблему подобного совмещения, он, по сути, отказался от многомерности факторного анализа и ограничил себя всего лишь тремя факторами более высокого уровня: интроверсия—экстраверсия, эмоциональная стабильность—эмоциональная нестабильность (т е. нейротизм) и психотизм.

Вторая причина, по к-рой все еще существующие факторные подходы становятся объектом критики, заключается в том, что ни один из них не решает всей проблемы целиком, а яв-ся лишь ответом на какой-то частный вопрос. Это позволяет предположить, что синтез подобных узких подходов способен привести к созданию более адекватной теории. Попытка создания такой «синтетической теории» была предпринята Джозефом Ройсом и его коллегами. Их подход включает в себя следующие три вида синтеза: а) *методологический:* синтез экспериментального и корреляционного подходов в психологии; б) *концептуальный:* интеграция понятий теории факторного анализа, теории систем и теории обработки информ.; в) *эмпирический:* использование релевантных эмпирических данных из всех источников. Согласно этой теории, личность, или полная психологическая система, рассматривается как организованная по иерархическому принципу целостная структура из шести взаимодействующих друг с другом систем: сенсорной, моторной, когнитивной, эмоциональной, стилеобразующей и ценностной. Каждая из этих систем анализируется и как многомерная иерархия подсистем. Такие комплексные, молярные феномены, какими яв-ся эмоция, мировоззрение и стиль жизни, объясняются как результат взаимодействия и между факторами, и между системами.

См. также *Модель структуры интеллекта, Общие системы, Факторный анализ*

Дж. Р. Ройс

Теория коммуникации (*communication theory*)

В стремлении разобраться в сложности челов. взаимодействий, ученые разработали целый ряд теорий, посвященных процессам коммуникации. Изучением коммуникации занимается несколько дисциплин, и в центре внимания каждой из них находятся различные факторы.

Параметрический подход (*dimensional approach*) пытается очертить специфические компоненты или элементы коммуникации. Обычно к ним относят источник, сообщение, канал и получателя. После того, как такие параметры выделены, ученые фокусируют свое внимание на одном или нескольких из них для изучения того, каким образом может выстраиваться коммуникация.

Процессуальный подход (*process approach*) фокусируется на динамических характеристиках (как внутренних, так и внешних) отправителя и получателя сообщения. Анализируются аттитюды получателя в отношении источника и передаваемых сообщений с

целью выяснения характера и степени влияния таких аттитюдов на ход коммуникации. С другой стороны, восприятие источником получателя и посылаемого сообщения также рассматривается в качестве важного аспекта анализа.

Функциональный подход (*functional approach*) концентрирует внимание на функциях или целях коммуникации. Три типичных вида функций, рассматриваемых исследователями, включают синтаксис (структурные элементы коммуникаций), семантику (изучение смысловых значений) и прагматику (практические следствия коммуникации).

Б. Фишер описывает четыре главные «перспективы», или т. зр. на исслед. коммуникации. *Механистическая перспектива* (*mechanistic perspective*) делает акцент на физ. элементах коммуникации, включ. передачу и получение сообщений по линейной схеме, начинающейся с источника и заканчивающейся получателем.

Психол. перспектива (*psychological perspective*) изначально влечет за собой концептуализацию коммуникации, опирающуюся на бихевиоризм. Предполагается, что люди существуют в стимульном поле, содержащем мириады стимулов, к-рые могут восприниматься при помощи различных органов чувств. Индивидуум не только воспринимает, но и сам яв-ся источником стимулов. Для объяснения качественных изменений, к-рые могут происходить в процессе коммуникации, используется понятие подкрепления. В дополнение к этому, более когнитивно ориентированные исследователи изучают также внутренние способы обработки стимулов участниками коммуникации.

Отличительной чертой *интеракционистской перспективы* (*interactional perspective*) яв-ся представление, согласно к-рому «любая форма социального взаимодействия начинается или заканчивается принятием во внимание человеческого Я». Т. о., это гуманистический взгляд, фокусирующийся на коммуникации как на средстве развития человеком своего потенциала в ходе соц. взаимодействия. Этот взгляд оперирует такими понятиями, как соц. роли, культурные символы, стремление понять себя, влияние самораскрытия в человеческих взаимодействиях, и т. д. «Я» является исходной и конечной точкой, к-рая определяет значение и смысл коммуникации.

Прагматическая перспектива (*pragmatic perspective*), согласующаяся с функциональным подходом Лина, концептуализирует изучение коммуникации как исслед. ее исходов и последствий. К тому же, она требует, чтобы эти исходы и последствия рассматривались как наступающие в непрерывной череде взаимодействий. Эти последовательности взаимодействий могут затем объединяться вместе в поддающийся интерпретации паттерн. Совокупности паттернов формируют общую интегрированную систему последовательностей. Сегодня прагматическая перспектива яв-ся наиболее популярной, особенно в области психотер.

См. также *Обработка информации, Психолингвистика*

А. Барон-мл.

Теория личных конструктов (*personal construct theory*)

Т. л. к. в своем первоначальном виде была сформулирована Джорджем А. Келли в его книге «Психология личных конструктов» (*The psychology of personal constructs*).

По существу, это когнитивная теория личности, рассчитанная, гл. обр., на применение к проблемам клинической оценки и психотерапии. Однако, основанные на Т. л. к. исслед. адресованы проблемам в самых разных областях, включ. психолингвистику, экспериментальную эстетику, кросс-культурную психологию, соц. познание, оценку программ, анализ политической деятельности и восприятие окружающей среды.

Конструктивный альтернативизм. Эксплицитная филос. предпосылка, на к-рой строится Т. л. к., квалифицируется как «конструктивный альтернативизм». Согласно этому филос. принципу, реальность не открывается нам непосредственно, а предстает в качестве предмета такого множества различных истолкований, какие мы только в состоянии придумать (или, выражая ту же мысль др. словами, в виде такого множества различных конструкций, какие мы только в состоянии построить). Любое установленное событие открыто для множества альтернативных интерпретаций. Келли полагал, что большинство (если не все) из используемых нами толкований (конструкций) подвержены непрерывному исправлению, уточнению и, в конечном итоге, замене более полезными для нас.

Конструктивный альтернативизм имеет ряд ясных следствий в отношении того, как челов. действия соотносятся с др. видами событий. Так, предполагается, что мы обладаем способностью репрезентировать события, а не просто реагировать на них как *на стимулы* (*qua stimuli*). Номинальный стимул можно часто определить как физическое событие (т. е., адекватно описываемое физиком), однако функциональный стимул (т. е., требующий объяснения психолога) определяется толкованиями конкретного чел.

Название теории Келли происходит от названия основной единицы анализа, личного конструкта, определяемого как двухполюсное измерение, представляющее одно дихотомическое различие, напр., веселый/грустный, высокорослый/низкорослый, четный/нечетный. Келли предположил, что каждый чел. развивает уникальную систему иерархически организованных конструктов для интерпретации и антиципации событий. Эти конструкты служат основой воспринимаемых сходств и различий между событиями, к к-рым они применяются.

Основная теория. Содержание Т. л. к. постепенно развивалось в рамках общей аксиоматической системы, четко сформулированной Келли. Она состоит из единственного постулата и 11 выводимых из него следствий, или королларьев. Основной постулат гласит, что «процессы любого конкретного человека, в психологическом плане, направляются по тем каналам, в русле которых он антиципирует события». В этом утверждении подразумевается, что все психол. процессы имеют антиципаторную природу.

Королларий об истолковании гласит, что «любой конкретный человек антиципирует события путем истолкования их повторений». Здесь не имеется в виду, что то же самое событие когда-либо действительно повторяется; смысл этого утверждения состоит в том, что личные конструкты используются для абстрагирования некоторых черт сходства и различия в череде событий и последующей организации этих черт в связные паттерны репрезентации, в контексте к-рой мы способны обнаруживать рекуррентные темы нашего опыта на протяжении жизни.

Согласно *королларию об организации,* «каждый человек по-своему, сообразно преследуемым при антиципировании событий интересам, развивает систему истолкования, содержащую порядковые отношения между конструктами». Любой конкретный конструкт редко, если вообще когда-либо, существует обособленно в нашем опыте, т. к. при интерпретации и предсказании событий он обычно используется вместе с другим или др. связанными конструктами.

Королларий о диапазоне Келли формулирует следующим образом: «Конструкт пригоден для антиципации только ограниченного круга событий». Каждый конструкт рассматривается как имеющий специфический диапазон пригодности в том смысле, что он полезен для репрезентации какого-то одного аспекта ограниченной области событий.

Королларий о фрагментации говорит о том, что психол. развитие включает в себя постепенную дифференциацию системы личных конструктов на ряд независимо организованных и функционально специализированных подсистем. Однако, развитие не может состоять из одной только дифференциации. В противном случае система конструктов индивидуума со временем могла бы стать настолько фрагментированной по своей структуре, что ни один аспект опыта не удалось бы связать с любым др. аспектом опыта, и система больше не могла бы функционировать как единое целое. Согласно Келли, степень дифференциации системы личных конструктов ограничивается проницаемостью относительно суперординатных конструктов.

Более точно, *королларий о модуляции* гласит, что «изменение в принадлежащей конкретному человеку системе истолкования ограничивается проницаемостью тех конструктов, в диапазоне пригодности которых лежат варианты».

Тогда как королларий о фрагментации и модуляции совместно устанавливают пределы прогрессивных изменений в системе личных конструктов, сам механизм изменения определяется *королларием об опыте.* Согласно этому утверждению, «у каждого человека система истолкования меняется по мере того, как он последовательно истолковывает повторения событий». Ошибочное предсказание может вести к изменению даже в тех случаях, когда нас успокаивает или радует то, что ожидаемое нами событие не произошло. Конструкты, тесно связанные с конструктом или конструктами, на к-рых основывались наши первоначальные антиципации, будут в большей степени затрагиваться неподтверждением,

чем слабо связанные с ними конструкты.

Сформулированный Келли *королларий о выборе* уточняет, что «человек выбирает для себя ту альтернативу в разделенном на два полюса конструкте, через которую он антиципирует большую возможность расширения и определения своей системы». Когда чел. решает, как вести себя в данной ситуации, конкретные последствия каждой альтернативной линии действия будут определяться исходя из отношений между конструктами. Келли рассматривал людей как непрерывно использующих собственное поведение в качестве независимой переменной в экспериментах, проводимых ими с целью проверки гипотез (не всегда сформулированных в явной форме), которые выводятся из специфических отношений между конструктами, артикулирующих строй их мышления.

Королларий об индивидуальности утверждает, что «люди отличаются друг от друга своим истолкованием событий». Разные люди не только часто применяют разные конструкты к одним и тем же событиям; пожалуй, также маловероятно и то, что любые два чел. когда-либо свяжут свои конструкты, используя одно и то же множество отношений.

Если мы согласимся с предположением Келли об уникальности системы личных конструктов каждого чел., из этого последует, что важным аспектом межличностных отношений будет способность делать выводы о содержании и структуре систем истолкования, принадлежащих др. людям. Его *королларий о социальности* оговаривает в качестве особого условия, что «в той мере, в какой один человек истолковывает процессы истолкования другого, он может играть роль в социальном процессе, включающем этого другого человека». Термин *роль,* в контексте этого утверждения, относится к линии действия, выбираемой одним чел. исходя из его понимания т. зр. др. чел. Это не требует полной эмпатии в качестве необходимого условия установления ролевых отношений с др. чел. Такое новое определение роли дает логическое обоснование предложенной Келли терапии фиксированных ролей.

Наконец, *королларий об общности* гласит, что «психологические процессы одного человека сходны с психологическими процессами другого человека в той мере, в какой один опирается на истолкование опыта, сходное с тем, на которое опирается другой». Взятые вместе, королларий об общности и социальности подразумевают, что сходство между двумя людьми по характеристикам их систем истолкования может облегчать коммуникацию и взаимопонимания между ними.

Приложения. Келли разработал методику сокращенной психотер., названную им терапией фиксированных ролей. По существу, это эксперим. процедура, стимулирующая изменение личности, участвуя в к-рой клиент разыгрывает роль гипотетической личности на протяжении нескольких недель.

См. также *Когнитивная сложность, Методика репертуарных решеток, Теории личности*

Дж. Р. Адамс-Уэббер

Теория навешивания ярлыков (*labeling theory*)

В отличие от др. известных теорет. подходов, к-рые видят причины возникновения отклоняющегося поведения исключительно в самом индивидууме или исключительно в самом об-ве, Т. н. я. делает осн. упор на взаимодействие, к-рое происходит в результате соц. реакции на индивидуальное поведение.

Следовательно, девиантность создается реакциями др. людей на данный поведенческий акт. К. Т. Эриксон называет такие группы или отдельных людей, обладающих возможностью наклеивать ярлыки, «влиятельной аудиторией». Определенные действия начинают квалифицироваться как отклоняющиеся от нормы, незаконные или свидетельствующие о психич. заболевании, когда они оказываются в достаточной степени кодифицированы и когда группа обладает достаточной властью для того, чтобы навязывать другим такие кодифицированные стандарты. Как на поведение, так и на человека, обнаруживающего такое поведение, навешивается ярлык девиантного.

Мн. критики формальных процессов навешивания ярлыков (напр., в судах) говорят, что маркирование девиантности является неразумным и несправедливым. Данные исслед. свидетельствуют о том, что пределы, в к-рых тому или иному поступку приписывается девиантность, зависят от того, насколько этот поступок расходится с жизненным опытом самой

аудитории, места совершения данного поступка и его наблюдаемости, а тж его предполагаемых мотивов. Все девианты, получившие соотв. ярлык, в независимости от принадлежности к группе, рассматриваются как члены однородного класса.

См. также *Девиантность*

У. С. Дэвидсон II

Теория обмена (*exchange theory*)

Т. о. представляет собой главное направление теорет. работы в социол. и соц. психологии, подчеркивающее важность взаимосвязи между вознаграждениями и затратами членов группы в формировании паттернов их соц. взаимодействия и их психол. реагирования друг на друга. Т. о. предполагают, что основу соц. жизни составляют вознаграждения (*rewards*) и затраты (*costs*), к-рые опосредуют отношения людей друг с другом. Считается, что различия в характере и типах этой взаимосвязи ответственны за такие феномены как соц. статус, соц. влияние, групповая сплоченность, соперничество/сотрудничество и выработка соц. норм.

Наиболее разработанные теории соц. обменов были предложены Тибо и Келли, Хомансом и Блау. Все теории соц. обменов включают аналогию между экономическими отношениями и др. видами соц. отношений. Считается, что обмен может происходить в ситуации, где каждый из участников располагает возможностью осуществлять контроль за благами, представляющими ценность для других, и каждый из участников ценит, по крайней мере, некоторые из тех благ, к-рые контролируют другие, выше чем, по крайней мере, некоторые из тех благ, к-рые контролирует он сам. Такими благами могут быть любые продукты, действия или условия, к-рые ценятся людьми. Следовательно, люди могут обменивать услуги на приязненное расположение, товары на услугу, и т. д. По сути, в этих теориях утверждается, что сама основа соц. жизни — ее существование и характер — состоит в такого рода обменах.

Теория Хоманса оперирует такими терминами, заимствованными из языка поведенческой психологии Скиннера, как частота и ценность вознаграждения, насыщение и угашение. Однако, эта теория фокусируется на принципах достижения равновесия (*concepts of equilibration*) при обмене в попытке объяснения соц. взаимодействия в малых группах. Напр., большая конформность членов группы со средним статусом по сравнению с ее высокостатусными членами объясняется с т. зр. конформности, предоставляемой членами группы со средним статусом в оплату за более ценимую ими компетентность и материальное благополучие членов группы с высоким статусом. В дополнение к этому, сам этот высокий статус присваивается низкостатусными членами группы ее высокостатусным членам как часть обмена за ценные ресурсы, контролируемые обладателями более высокого статуса. Хоманс также использует понятие ожидания (*expectancy*), и его специфическую нормативную форму, известную иод названием принципа распределительной (дистрибутивной) справедливости, в качестве важного объяснительного понятия. Согласно принципу распределительной справедливости участники обмена должны получать вознаграждения пропорционально их затратам и вложениям.

Теория Блау имеет много общего с теорией Хоманса. Однако, Блау более открыто, чем Хоманс, использует экономические понятия, такие как кривые безразличия. Блау также делает гораздо более выраженный акцент на понятии власти, определяемом им как контроль над негативными санкциями, включ. отказ в вознаграждении. При этом Блау рассматривал соц. влияние как дополнительно воздействующее через нормативное обязательство. Осн. предметом интереса Блау являлись истоки появляющейся соц. структуры, к-рые прослеживаются в паттернах соц. обмена в малых группах.

Тибо и Келли в своих теорет. формулировках обращаются к языку группового решения проблем, хотя мн. из их предположений яв-ся общими с принципами подкрепления, сформулированными в поведенческой психологии. Наиболее подробному анализу были подвергнуты группы из двух членов или диады. С этой целью они широко использовали матрицы вознаграждений и затрат (*reward-cost matrices*), к-рые ведут свое происхождение от теории игр. Было также разработано несколько индексов взаимозависимости сторон.

Тибо и Келли определяли власть индивидуума во взаимоотношениях как его способность влиять на результативное соотношение вознаграждений и затрат др. стороны

путем изменения своего собственного поведения. Они проводили различие между двумя формами власти. Абсолютный контроль (*fate control*) определялся как способность индивидуума непосредственно влиять на результаты другого путем одностороннего выбора своего собственного поведения. Индивидуум, к-рый обладает неким ценным предметом или услугой и может выбирать, предоставлять их другому или нет, обладает этим типом власти. Когда каждая из обеих сторон обладает этим типом власти, возникают условия для соц. обмена. Второй тип власти, поведенческий контроль (*behavioral control*), не обязательно предполагает обмен. Индивидуум контролирует поведение др. индивидуума, когда он может изменять для него сравнительную привлекательность его действий путем изменения своего собственного поведения. Напр., если два чел. собираются пройти одновременно с разных сторон через узкую дверь, каждый будет влиять на привлекательность выбора другого путем своего собственного выбора. Если первый намеревается пройти по правой стороне, он тем самым повышает для второго привлекательность выбора другой стороны. Мн. ситуации, связанные с сотрудничеством, носят такой характер, при к-ром именно специфическая комбинация выборов (т. е., координации), осуществляемых сторонами, имеет решающее значение в определении полезности результатов для обеих сторон. В своих последующих работах Тибо и Келли ввели также понятие рефлексивного контроля (*reflexive control*), к-рый связан с тем, в какой степени индивидуум может односторонне влиять на свои собственные результаты во взаимоотношениях через выбираемое им поведение.

Любые соц. взаимодействия в любой данный момент времени могут включать любую или все эти формы контроля. На основе анализа имеющейся комбинации форм власти в конкретной ситуации можно строить прогнозы (и давать рекомендации) в отношении наиболее вероятного направления развития социального взаимодействия. Взаимоотношения, характеризующиеся преимущественно взаимным абсолютным контролем, вероятнее всего приведут к обмену; однако, в случае обоюдного поведенческого контроля мы не можем прогнозировать обмен без дополнительного учета степени соответствия исходов в матрице. Это соответствие указывает на степень, в к-рой стороны сходятся в упорядочении предпочтений клеток — комбинаций поведения — в данной матрице. В той степени, в к-рой они сходятся, существует соответствие исходов (общность интересов) — и возможность достижения координации. В той степени, в к-рой они расходятся, существует несоответствие исходов (конфликт интересов) — и возможность соц. конфликта.

Поначалу система анализа Тибо и Келли применялась в ситуациях диадических взаимоотношений. В дальнейшем, те же самые принципы были использованы и при анализе более крупных групп с целью иллюстрации таких феноменов, как формирование коалиций, статус и ролевая дифференциация в группах. Однако такой анализ не проводился в отношении более крупных общественных структур, являвшихся предметом интереса Блау.

Эти теории предполагают сводимость всех ценимых предметов потребления, событий и ситуаций к единой доходно-затратной шкале благоприятности (полезности) исхода. Однако, в некоторых других подходах к обмену утверждается, что конкретный характер исхода также будет влиять на характер обмена. Фоу и Фоу предложили классифицировать вознаграждения в зависимости от их конкретности—абстрактности и ситуационной специфичности, считая, что исходы, значительно различающиеся по этим измерениям, не будут обмениваться. Напр., любовь будет обмениваться на любовь, а не на деньги.

См. также *Групповая динамика, Справедливость*

У. П. Смит

Теория обработки информации (*information-processing theory*)

Т. о. и. изучает то, как люди обращаются с информ., отбирают и усваивают ее, а затем используют в процессе принятия решений и управления своим поведением. Психологи, занимающиеся обработкой информ., строят теории когнитивных способностей и поведения чел., используя понятия из области вычислительной техники, лингвистики и теории информ. Это стимулировало разработку жизнеспособных теорий и значимых исслед. в различных областях психологии, особенно касающихся изучения восприятия, памяти, внимания, речи, мышления и решения задач. Обработка информ. в настоящее время является ведущим ориентиром в эксперим. психологии.

Научная перспектива обработки информ. представляет собой семейство разрозненных теорет. и исследовательских программ. Как и в любом научном сообществе, здесь существует лишь частичное согласие по исходным посылкам, теории и методологии исслед. Тем не менее, имеется достаточное число совпадающих моментов для описания этого семейства как парадигматической подгруппы, четко отличающейся от близких, таких как трансформационная лингвистика и психология Пиаже, или более отдаленных подходов, таких как радикальный бихевиоризм.

Психологию обработки информ. можно разделить на элементы, возникшие внутри эксперим. психологии, и элементы, заимствованные из внешних дисциплин. Внутренний вклад психологии внесен, прежде всего, бихевиоризмом середины века, функционализмом вербального научения, английской эксперим. психологией и теориями инженерной психологии и эргономики. Вклады др. дисциплин включают мат. логику, технику связи и теорию информ., трансформационную лингвистику и теорию вычислительных систем. Некоторые из этих предшествующих направлений и дисциплин были положительно восприняты в целом или частично.

Влияние бихевиоризма середины XX века. Бихевиоризм был в основе своей антименталистским, занимался изучением поведения животных и активно распространял принципы обусловливания на все области психологии. Препятствия, возникшие при попытке распространить теорию и метод бихевиоризма на символические процессы чел. — в частности, на языковые способности — стали одним из основных факторов, стимулировавших возникновение парадигмы обработки информ. Когда разочарование стало всеобщим, психологи обратились к др. теориям для ориентации своих исследовательских программ. Результатом явился существенный отход от бихевиоризма.

Психологи, работающие в парадигме обработки информ., все еще разделяют со своими предшественниками-бихевиористами твердую веру в эмпиризм, операционализм и номотетический идеал. Поэтому общие методологические и статистические предпочтения при смене парадигм сохранились. Психологи приняли новые способы рассмотрения привычных вопросов и модернизировали планы своих экспериментов.

Новый взгляд отверг некоторые аспекты бихевиористской традиции: всеобщую экстраполяцию ограниченного набора принципов научения; получаемые на животных данные как источник осн. принципов; и обусловливание как основную форму научения. Возможно, наиболее важно то, что психологи, придерживающиеся парадигмы обработки информ., отказались от антименталистской установки бихевиоризма, вместе с его крайним энвайронментализмом и исключительным акцентом на внешних причинах поведения. Снова были признаны врожденные способности и предложены к обсуждению внутренние процессы, такие как планы, стратегии, образы и решения. Эксперименты с людьми в качестве испытуемых пришли на смену экспериментам с животными, а внутренние процессы были увязаны с внешними детерминантами поведения. В конце концов, большинство исследователей, занимавшихся психич. процессами более высокого уровня, обнаружили, что внутренние процессы и структурные компоненты яв-ся достаточно приемлемыми элементами теории. Эта переориентация была в значительной степени облегчена аналогиями, фактами, методами и теориями из родственных наук, к-рые в том или ином аспекте занимались символами и их обработкой.

Влияние теории информации. Ошеломляющее развитие в XX веке техники связи — телефонии, радио и телевидения — произошло потому, что уже было известно многое о теорет. сущности систем связи. Ученые-связисты сформулировали и подвергли проверке общие законы, описывающие обобщенные режимы работы идеальных и реальных систем связи. Понятия и законы, пригодные для характеристики систем связи, применялись к биолог. и физ. системам, обычно не рассматриваемым в качестве информ. каналов.

На раннем этапе развития на психологов, работавших с парадигмой обработки информ., произвела большое впечатление возможная аналогия челов. информ. процессора с описанным в теории связи информ. каналом. Некоторые способности чел. представлялись в виде части информационно-управляющего канала, обладающего внутренними состояниями и ограничениями. Были спланированы исслед. для определения свойств канала и способности к передаче различных типов информ. Ряд технических понятий, таких как «неопределенность», «информация», «бит», «источник», «сообщение», «адресат» и «кодирование», был

позаимствован из теории связи. Главным импульсом для технологического и концептуального переноса достижений теории и техники связи на сферу эксперим. психологии оказалась работа Клода Шеннона. Созданная Шенноном мат. теория информ. была применима к любому сообщению из любого источника, передаваемого любыми средствами любому получателю. В настоящее время теория Шеннона не оказывает влияния на психол. исслед. в сколько-нибудь существенной степени. Тем не менее, многие понятия, унаследованные из его работ, остаются важной частью психологии обработки информ.

Влияние трансформационной лингвистики. Ноам Хомский доказывал, что язык никогда не смогут научно объяснить или понять в бихевиоральных терминах. Он настаивал на том, что этот подход коренным образом неправильно представляет себе природу языка, игнорируя его наиболее существенные свойства: структуру, правила и грамматику. С его т. зр., язык нужно объяснять, ссылаясь на «правила в голове человека» (*rules in the head*), к-рые дают возможность иметь дело со структурой (т. е. системными отношениями между такими частями предложения как фразы и части сложного предложения). Для лингвиста овладение языком включает в себя усвоение (*internalizing*) системы правил, управляющих этими отношениями. Понятие структуры едва ли совместимо с бихевиористской наукой; невозможно представить себе усвоение структуры в форме научения физ. стимулам и реакциям. Важность правил, имеющихся в голове чел., была отчетливо сформулирована лингвистами в разграничении «способность—активность» (*competence — performance*). Языковая способность яв-ся тем знанием языка, к-рым говорящий обладает и применяет его для того, чтобы создавать и понимать высказывания; языковая активность является реальным процессом говорения и слушания. Лингвисты и психолингвисты призывали строить теории способности, и были вынуждены постулировать существование врожденных способностей к пониманию и порождению речи. Ребенка рассматривали как «устройство овладения языком» (*language acquisition device*), предварительно запрограммированное природой на извлечение из окружающей среды той информ., к-рая требуется для усвоения языковой системы. В то время как лингвисты критиковали бихевиоральную психологию как устаревшую и бессмысленную, бихевиористы контратаковали, объявляя лингвистов антинаучными путаниками.

Обескураженная невзрачными результатами бихевиоризма в создании теорий речевого поведения, нарождающаяся парадигма обработки информ. в поисках идей все больше ориентировалась на лингвистику. Система понятий и теорий Хомского вначале была заимствована во всей своей полноте. Однако, Т. о. и. теперь в меньшей степени полагается на лингвистику, чем это было некогда, разобравшись, что ряд лингвистических понятий практически бесполезен для психологии. Кроме того, лингвистика продолжила свое развитие. Значительная часть работы в психологии и лингвистике теперь сфокусирована на семантике, по-видимому, самой слабой точке в теоретической системе Хомского. Тем не менее, сохранено многое из раннего взаимодействия психологии обработки информ. и лингвистики. Разграничение «способность-активность», по-видимому, принято безоговорочно. Совр. исслед. стремятся обнаружить психол. процессы или умственные операции, к-рые лежат в основе языковой активности. Продуктивность и креативность, отождествленные первоначально с языком, теперь с таким же успехом приписывают и др. видам когнитивной активности, включ. восприятие, память, мышление и понимание.

Влияние теории вычислительных систем. Теория вычислительных машин и систем представляет собой семейство разнородных специальных дисциплин, включ. теорию алгоритмов, численные методы, теорию автоматов, языки программирования и искусственный интеллект. Теория вычислительных систем и психология обработки информ. развивались в тандеме; обе вышли из плодотворных работ по мат. логике, и обе занимались природой разумного поведения. Появление вычислительных машин и концептуальных оснований, на к-рых они строились, способствовало возникновению еще одной метафоры для челов. психич. и интеллектуальных способностей, теорет. структуры и представляющего (*representational*) языка, с помощью к-рых можно было выразить теории поведения.

Ряд теорий когнитивных процессов нашел свое выражение в форме машинных моделей. Теории мышления и, в особенности, решения задач, извлекли свою выгоду из этого следования строгим формам, возможно потому, что челов. мышление по природе своей носит сериальный (последовательный) характер.

Наиболее глубоким вкладом со стороны вычислительной техники стала альтернативная метафора для психич. процессов. Подобные аналогии чрезвычайно важны в научном поиске, оказывая мощное влияние на выбор вопросов для исслед., структуру и интерпретацию экспериментов, а также на создание теории. Компьютер яв-ся предметом материальной культуры, свойства к-рого сравнительно хорошо понятны, и аналогия яв-ся неотразимой. Компьютеры получают входной сигнал в символической форме, перекодируют его, сопоставляют с хранящимися внутри структурами, принимают решение относительно сигнала, создают некоторые новое его выражения, сохраняет его определенную часть или весь сигнал, и выдают выходной сигнал, опять же в символической форме. По аналогии, это составляет большую часть того, чем занимается психология обработки информ.: каким образом люди получают информ., перекодируют и сохраняют ее в памяти, а затем используют для того, чтобы принимать решения и управлять доступным наблюдению поведением. Обращаясь к теории вычислительных систем, психологи, стоящие на позициях информ. подхода, строят теории челов. способностей и поведения, используя понятия из области вычислительной техники, такие как буфер, исполняющая система, компилятор и системная архитектура.

В начале XX в. Дэвид Гильберт бросил своим коллегам вызов, предложив формализовать интуитивные понятия доказательства, вычислимости, полноты и непротиворечивости. Алан Тьюринг описал «универсальную машину» в статье 1936 г., посвященной вопросам полноты и вычислимости.

«Универсальную машину» можно представить себе как некоторую гипотетическую систему с небольшим набором основных операций, посредством к-рых она может решать внушительный ряд мат. задач. Идеи этой работы Тьюринга предвосхитили изобретение совр. цифрового компьютера; фактически, всё, что делают совр. компьютеры, сводимо к фундаментальным способностям универсальной машины Тьюринга. Значимость открытия Тьюринга для когнитивной психологии заключается в том факте, что эта универсальная машина эффективно конкретизирует абстрактные процессы, связанные с обработкой символов. Абстрактные символы формальной логики можно копировать, трансформировать, переставлять в др. порядке и сочленять, так же как и физ. объекты. Символы и процесс символьных преобразований становятся, тем самым, осязаемыми объектами для изучения. Этот прорыв открыл путь для демонстрации того, что, по крайней мере, некоторые челов. идеи, умственные способности и процессы мозга можно отождествить с физ. системами символов, содержащими символические представления, к-рые меняются под воздействием точно определенных процессов символьных преобразований. Поэтому «ментальные события» можно описывать в теорет. системе, к-рая употребляется также для конкретных физ. вещей.

Точная формулировка этого моста между абстрактным и конкретным была достижением Алана Ньюэлла и Герберта Саймона. Гипотеза «физической системы символов» (*physical symbol system*) Ньюэлла и Саймона предполагает, что важные аспекты челов. психики, мозга и компьютера яв-ся разными примерами систем одного и того же рода. Гипотеза физической системы символов, в явной или неявной форме, лежит в основе большинства исслед. и теорий в психологии обработки информ. и, следовательно, должна быть экспериментально проверена и усовершенствована. По своей сути, эта концепция способна определить наличие интеллекта в системе и объяснить то, каким образом интеллектуальная система — челов. либо искусственная — создает новые знания.

См. также *Классическое обусловливание, Когнитивная сложность, Обработка информации* (*бессознательная*)*, Теория алгоритмически-эвристических процессов, Эпистемология, Языковое развитие*

Р. Лэкмен

Теория обучения (*instructional theory*)

Любая жизнеспособная Т. о. (*teaching*) и научения (*learning*) должна, во-первых, включать некоторый способ указания того, что должно быть усвоено в результате обучения, или, что равнозначно, способ репрезентации компетентности. Во-вторых, она должна объяснять процессы, посредством к-рых люди приобретают, используют и модифицируют имеющиеся у них знания. В-третьих, в ней также должен быть способ выяснения того, что каждый учащийся усвоил на любой отдельно взятой стадии учения, включ. способ

определения исходного уровня знаний. В-четвертых, полностью адекватная теория обучения и научения должна учитывать рост знаний с течением времени, по мере того как уч-ся динамично взаимодействуют с изменяющимся учебным окружением. Наконец, такая теория должна работать: цитируя изречение Курта Левина, «нет ничего практичнее хорошей теории». Важнейший первый шаг в планировании обучения состоит в определении а) образовательных целей, т. е. того, что уч-ся должен уметь делать после обучения, и б) прототипичных когнитивных процессов или правил, т. е. того, чему уч-ся должен научиться, чтобы успешно справляться с задачами, связанными с образовательными целями.

Согласно структурным теориям научения, любое научение с необходимостью предполагает усвоение одного или более правил. В таких теориях под правилами подразумеваются теорет. конструкты, использующиеся для репрезентации разнообразных видов челов. знания. Правило включает в себя область или множество кодированных входов, к к-рым оно применяется, ряд или множество декодированных выходов, к-рые оно предположительно позволяет генерировать, и строгий тип процедуры, которая применяется к элементам в данной области.

Структурная теория научения предоставляет общий метод анализа, называемый *структурным анализом,* при помощи к-рого подлежащие усвоению правила могут выводиться из соответствующим образом операционализированных образовательных целей. На первом шаге осуществляется отбор репрезентативной выборки задач, связанных с рассматриваемой образовательной целью.

На втором шаге очерчиваются границы каждой отобранной задачи и определяются решающие правила каждого типа. Процесс определения таких правил включает несколько подшагов.

1. Формулировка допущений в отношении минимальных кодирующих и декодирующих способностей уч-ся в целевой популяции. Любой последующий анализ будет адекватным лишь в той степени в к-рой эти допущения окажутся применимы к отдельным учащимся в имеющейся целевой популяции.

2. Аналитик должен определить границы каждого образца (прототипа) задачи. Эти границы эффективно определяют область правила, связанного с каждым прототипом.

3. Далее, аналитик должен определить когнитивные шаги (операции и решения), требующиеся для решения каждой из репрезентативных задач. Эти операции и решения должны быть достаточно простыми, с тем чтобы их применение не выходило за пределы кодирующих/декодирующих способностей, к-рые предположительно имеются в наличии у всех уч-ся из целевой популяции. Эти операции также должны быть атомистическими в том смысле, что корректное использование операции каким-либо уч-ся в целевой популяции будет однозначно свидетельствовать о его успехе, а некорректное использование о его неудаче.

Можно очень много рассказывать о тех действительных процессах, посредством к-рых конструируются правила. Наиболее существенным является то, что использование структурных теорий научения применительно к планированию обучения предполагает в качестве обязательного отправного шага структурный анализ предмета. Следует отметить, в частности, что в данном случае ничего не говорится о таксономии предметного содержания; в отличие от таксономических подходов к планированию обучения, с позиций структурного научения должно анализироваться *все* содержание.

Как только структурный анализ завершен, из этой теории непосредственно и органично выводится соответствующая эффективная стратегия обучения. А именно, в результате анализа становится известным: а) что уч-ся должен уметь делать по достижении образовательных целей и б) чему в результате учащийся должен научиться.

Тестирование на малом, ограниченном наборе задач, позволяет недвусмысленно и четко определить, какие части правила любой индивидуум знает и какие части он не знает. В результате такого тестирования определяется исходный уровень уч-ся. С этой целью достаточно проверить каждый предмет на одном случайно выбранном задании из каждого класса эквивалентности, поскольку, в соответствии с атомистическими допущениями, успех в выполнении любого отдельно взятого задания предполагает потенциальный успех в выполнении всех других заданий из того же самого класса эквивалентности. С учетом иерархических отношений, квалификационное (*conditional*) тестирование может потребовать даже еще меньшего числа тестовых заданий.

Из того, что уч-ся знает, непосредственно вытекает соответствующее обучение. Все, что для этого необходимо сделать, это определить недостающие части желаемого правила и представить их уч-ся. Существующая теория обеспечивает в значительной степени универсальную основу для разработки программ обучения, к-рая в принципе может применяться в отношении любого учебного предмета — независимо от его сложности, а если целью яв-ся не столько передача теорет. знаний, сколько улучшение эффективности обучения, то и независимо от степени его структурированности.

См. также *Теория алгоритмически-эвристических процессов, Теории научения*

Дж. М. Скандура

Теория ожидания (*expectancy theory*)

Понятие ожидания занимает центральное место в объяснении значительной части поведения млекопитающих и птиц. Когда, напр., необученную, голодную крысу первый раз помещают в стартовую камеру лабиринта, она обычно сопротивляется, расставляя лапы в стороны, так что ее приходится переворачивать на бок, чтобы пропихнуть через входное отверстие. После серии подкрепляемых проб крыса сама запрыгивает в стартовую камеру и может даже пытаться открыть когтями ее дверцу или же взобраться на лабиринт и поверху добраться до целевой камеры, особенно если лабиринт сложный. Поэтому не лишено смысла утверждение, что крыса теперь ожидает найти пищу, тогда как сначала она этого не делала.

Вероятно, Толмена можно считать главным представителем Т. о., признание важности ожидания в поведении имеет давнишние корни. Для Толмена, когнитивное ожидание цели устанавливается с опытом и представляет собой одну из важнейших вещей, к-рой животное научается в естественной среде обитания или в лаборатории. Он называл это ожиданием типа «знак-гештальт» (*sign-Gestalt expectation*) или знаковым отношением «что-ведет-к-чему» (*«what-leads-to-what» sign-significate relation*), в к-ром знак яв-ся подобием различимого признака-подсказки, а означаемое обычно представлено неким видом цели. Толмен приводил данные множества экспериментов для подтверждения концепции специфических ожиданий у крыс и низших обезьян. Напр., когда крыса, несколько раз пробегавшая лабиринт под действием мотивации жажды и вознаграждения водой, делается голодной, происходит временное нарушение выполнения задачи по типу «смены дня», когда у крысы нет оснований ожидать получения пищи. Но на следующий день, вместе с укреплением ожидания пищевого вознаграждения, прохождение крысой лабиринта возвращается к прежнему уровню.

Еще более поразительные наблюдения направляемого ожиданием поведения описаны Тинклпо. В ситуации отсроченной реакции кусок банана на глазах у обезьяны прятался под одним из двух контейнеров. После короткой отсрочки, на время к-рой контейнеры закрывались от обезьяны экраном, экран убирали и обезьяне разрешали выбрать любой из контейнеров — обычно она не ошибалась. В последующей пробе экспериментатор подменял банан менее привлекательным для обезьяны пучком салата-латука. Когда обезьяна переворачивала правильный контейнер и обнаруживала салат вместо банана, происходило явное нарушение типичного поведения. Обезьяна демонстрировала «удивление» и возбуждение, отвергала салат и искала ожидаемый банан. Аналогичные наблюдения были сделаны и др. учеными (напр., в экспериментах с крысами, когда предпочитаемая ими мешанка из отрубей подменялась семечками подсолнечника, и в более поздних экспериментах с человекообразными обезьянами). Помимо чел., животные явно имеют какие-то ожидания в отношении конкретных целевых объектов, но яв-ся ли эти ожидания отношением типа «знак-означаемое» (*S*—*S*) Толмена, относительной антиципаторной целевой реакцией (*R*—*S*) Халла или чем-то еще — вопрос теорет. и окончательного ответа на него пока нет. У чел. ожидания конечно же содержат сильно выраженный речевой компонент.

В определенном смысле большинство классических условных рефлексов квалифицируются как ожидания, так как условная реакция (*CR*), вызываемая условным раздражителем (*CS*), выдвигается вперед в последовательности поведения и упреждает БР (*US*). Таким образом, когда у собаки вырабатывается слюноотделительный условный рефлекс на звук колокольчика, можно сказать, что собака теперь ожидает появления корма после того, как прозвенит колокольчик; аналогично, когда крыса получает удар электрическим током при зажигании лампочки, приобретенный ею условнорефлекторный страх означает, что она

ожидает удара током или боли вместе с включением света и ведет себя соответственно.

В предложенной Боллсом теории научения избеганию, относящейся к классу Т. о. и опирающейся на труды Толмена, особо подчеркивается мысль о том, что научение заключается в приобретении информ. об окружающей среде, а не в формировании связей типа *S—R.* Согласно Боллсу, при научении избегающему поведению отсутствует действие какого-либо механизма подкрепления или наказания. Животное ведет себя в соответствии с ситуацией (т. е. избегает ее), потому что ожидает, скажем, удара током в специальной камере и безопасности — где-то в др. месте.

Ожидание яв-ся важнейшей составной частью инструментального научения пищевому поведению, что иллюстрируется эффектом разных исходов (*differential outcome effect, DOE*). В ранних экспериментах по изучению *DOE* было отчетливо продемонстрировано, что ожидания, основанные на разных подкреплениях (напр., твердая пища в противоположность подслащенной жидкости), допускают различные стимульные последовательности, на к-рые молено выработать разные инструментальные реакции. В частности, это было показано при изучении выработки дихотомического различения, когда R_1 на S_2 подкреплялась твердой пищей, а R_2 на S_2 подкреплялась подслащенной жидкостью.

В соответствии с Т. о. использование разных подкреплений должно обусловливать разные ожидания на S_1 и S_2, тогда как использование одного и того же подкрепления для S_1—R_1 и S_2—R_2 должно приводить к одному ожиданию в отношении S_1 и S_2. Если ожидания E_1 и E_2 в отношении двух разных подкреплений обладают отличительными стимульными характеристиками, тогда однозначные интроцептивные характеристики E_1 и E_2 будут усиливать экстероцептивные различия между S_1 и S_2 и более точно вызывать правильную реакцию (R_1 или R_2). В противоположность этому, одно подкрепление будет замедлять научение, поскольку одним и тем же ожиданием будут обусловливаться и R_1, и R_2. Трейполд не только продемонстрировал факт более быстрого научения с использованием разных подкреплений (*DOE*), но и установил, что предварительное обучение связи «сигнал— вознаграждение», противоположной связям, использовавшимся во время эксперим. обучения, мешало завершить научение. Иначе говоря, сначала должно было произойти угашение неверных ожиданий, чтобы начали действовать верные ожидания.

DOE был обнаружен в многочисленных исслед., использующих широкое множество разных исходов: твердую пищу в противоположность воде, пищу разного характера и в разных количествах, различные отсрочки одного и того подкрепления, подкрепление (один исход) и нейтральный раздражитель наподобие тона (др. исход), и т. д. В известной степени, когда между S_1 или S_2 и наличием R_1 и R_2 имеет место отсрочка, E_1 и E_2 как промежуточные и долговременные стимулы могут опосредовать правильное реагирование и улучшать научение различению даже больше, чем без такой отсрочки.

Различающиеся ожидания, вероятно, можно представить себе в виде образов, эмоциональных реакций или как R_8—S_8 и R_f—S_f, в духе традиции Халла—Спенса—Амселя. Более точно природу двух ожиданий определили Бродиган и Питерсон в эксперименте по обучению голубя различению трех ключей в оперантной камере. Они обнаружили, что голубь реагирует на условный признак (центральный ключ) движениями, конфигурация (*topography*) к-рых соответствует подкреплению, доступному за правильную реакцию выбора в последующей пробе (боковые ключи). Напр., в пробе пищевого замещения голуби делали такие же клевки, как если бы перед ними была обычная твердая пища (т. е. резкие, короткие удары раскрытым клювом по центральному ключу); в пробе замещения воды голуби нажимали клювом на ключ, как если бы пили воду (движения были менее резкими и клюв дольше соприкасался с ключом, чем в первом случае).

Понятие ожидания, по-видимому, связано с обусловливанием в еще одном, но фундаментальном аспекте. Когда Камин открыл явление блокировки (*blocking*), он постулировал, что УР (*CS*) прочно связывается с безусловным (*US*) только в том случае, если УР яв-ся неожиданным, или «вызывающим удивление» (*surprising*). Предполагается, что неожиданные события точнее запоминаются и лучше сохраняются в памяти, чем ожидаемые. В эксперименте по изучению блокировки раздражитель *A* яв-ся УР в ряде проб; затем к нему добавляется раздражитель *B* и, т. о., уже составной раздражитель *AB* становится условным раздражителем для большой серии проб. В конце эксперимента, когда проверяется действие одного раздражителя *B* в роли условного, он оказывается практически неэффективным по

сравнению с применявшимся отдельно раздражителем *А*. Предположительно, раздражитель *В* предъявляется после того, как у подопытного животного уже сформировалось ожидание БР, и, в отсутствие неожиданного БР, *В* плохо поддается обусловливанию. Чтобы контролировать этот аспект обусловливания, Рескола и Вагнер составили уравнение для выработки павловских условных рефлексов, к-рое позволяет в количественной и объективной форме оценивать неожиданность (*surprisingness*), причем настолько успешно, что оно пользовалось неизменным успехом на протяжении 20 с лишним лет.

Наиболее показательным примером прямого приложения Т. о. к поведению чел. яв-ся управление мотивацией в области производственно-организационного поведения. Здесь важным источником мотивации служит ожидаемый конкретный исход (=результат) затраченного труда. То есть, положительно оцениваемый стимул, или исход, действует избирательно на приводящую к нему деятельность. Это противоречит понятию влечения (драйва), обладающего генерализованным активизирующим воздействием. В нескольких словах, теория ожидания в этом контексте рассматривает три основных элемента: а) ожидание, что затраченные трудовые усилия, включ. приобретение оборудования, профессиональное обучение и повышение квалификации, вызовут определенное поведение (дадут определенный результат); б) инструментальность, или набор средств для связывания поведения с возможными исходами, такими как признание, вознаграждение, продвижение по службе, премии, поддержка сослуживцев и, разумеется, зарплата; в) валентность, или привлекательность определенного исхода. Мотивация работника вовсе не обязательно сознается им полностью в каждом конкретном случае. Для всех практ. целей данная теория предсказывает, что чем больше ценность определенного исхода и чем выше субъективная вероятность завершения трудовых усилий вознаграждением, тем больше усилий приложит человек, чтобы достичь результата.

В области организационной психологии Т. о. породила большое количество исслед., но их результаты оказались только умеренно поддерживающими данную теорию. Кроме того, менеджеры вообще не приняли Т. о., потому что им приходится принимать такие меры, к-рые воздействовали бы сразу на многих работников, а не поочередно на каждого. Теория постановки цели (*goal-setting theory*), пренебрегающая индивидуальными различиями в мотивах, в основном, заменила исследователям трудовой мотивации Т. о.

См. также *Виды подкрепления, Генетика поведения, Интеллект животных, Намеренное поведение, Поисковое поведение, Экологическая валидность, Этология, Эффект Креспи*

М. Р. Денни

Теория Пиаже (*Piaget's theory*)

Начиная примерно с 1960 года теория развития интеллектуальной компетентности, выдвинутая швейцарским биологом и философом Жаном Пиаже, доминирует среди концепций развития интеллекта чел., охватывающих период с младенческого возраста до достижения взрослости. Основное внимание Пиаже уделяет развитию мышления ребенка, и прежде всего — развитию логического мышления. Он исходит из того, что, развиваясь, мышление ребенка претерпевает ряд таких принципиальных изменений, от к-рых зависит то, как именно он будет мыслить, став взрослым (хотя мышление взрослого качественно отличается от мышления ребенка), и всегда движется в сторону большей логичности. Др. теории Пиаже, дополняющие его осн. теорию, посвящены развитию моральных суждений, перцептивному развитию, развитию представлений и памяти, причем все эти линии развития рассматриваются с т. зр. ограничений, накладываемых различными уровнями и последствиями нашей интеллектуальной деятельности.

Генетическая эпистемология

Теория интеллектуального развития Пиаже претендует также на то, чтобы считаться вкладом в др. дисциплину, генетическую эпистемологию. Эту дисциплину, впервые названную так американским психологом Джеймсом Марком Болдуином, правильнее было бы рассматривать как междисциплинарную область, опирающуюся на достижения философии, психологии, логики, биологии, кибернетики и структурализма. Она рассматривает все проблемы, имеющие отношение к следующим вопросам: что такое знание? Откуда оно

берется? При каких условиях оно возможно? В центре внимания генетической эпистемологии, как развитие знания каждого индивидуума от рождения до смерти, так и историческое развитие знания в рамках определенной культуры, прежде всего — в рамках научной традиции Запада — на протяжении времени существования определенной расы. Задача генетической эпистемологии в понимании Пиаже — объяснение развития знания и интеллекта в пределах индивидуума и в рамках культуры одними и теми же, преимущественно биолог., связанными с возрастным развитием, механизмами и принципами. Вклад Пиаже в развитие генетической эпистемологии преимущественно методологический, ибо он предложил способ решения классических эпистемологических проблем — тщательное и прототипическое по своей природе наблюдение за тем, как младенцы, дети, подростки и взрослые конструируют знание. Во всех его работах о детском мышлении угадывается стремление решить эпистемологическую проблему через анализ того, каким образом мы приходим к тому, чтобы начать думать, и почему в разных случаях наше мышление организовано по-разному. Напр., Пиаже ответил на классический вопрос эпистемологии: производит ли шум дерево, падающее в лесу, если рядом нет никого, кто мог бы этот шум услышать? По мнению Пиаже, чтобы приобрести присущую каждому взрослому чел. убежденность в том, что предметы существуют и будут существовать независимо от того, воспринимает их кто-нибудь или нет, каждому из нас достаточно примерно первых 2 лет жизни. Воистину, усвоение идеи постоянства объекта есть одно из принципиальных достижений младенчества. Не менее сложной эпистемологической проблемой яв-ся и понимание *причинности,* поскольку у нас нет надежного способа узнать, какие отношения между предметами обусловлены определенными причинами, а какие — нет. Для прояснения вопроса о причинности Пиаже предложил прежде всего пространно описывать то, как именно мы конструируем свое представление о причинности.

Позиция Пиаже — *конструктивистская,* т. е. он исходит из того, что фундаментальные категории и структуры нашего сознания не даны нам *a priori,* а конструируются нами в процессе нашего развития через эволюцию систем, с помощью к-рых мы воздействуем на среду и наше собственное сознание и трансформируем их. Последующие уровни, или стадии, — это всегда переформулирования или реконструкции предыдущих способов восприятия мира и подтверждения знания, и последующий способ всегда полнее отражает действительность и лучше соответствует ей, нежели предыдущий.

Эпистемический субъект

Созданная Пиаже теория интеллектуального развития яв-ся теорией компетентности (*competence theory*), а это значит, что ее объект — идеальная личность, личность, к-рой, скорее всего, нет в природе, а если она и существует, то ее логическое мышление неотличимо от логического мышления ординарного индивидуума. Эта идеальная личность является эпистемическим субъектом, т. е. просто носителем знаний, не имеющим никаких индивидуальных черт — ни личностных качеств, ни пола, ни мотивов (иных, кроме тех, которые побуждают его к познанию) — и не принадлежащим к к.-л. определенной национальности или культуре, и теория Пиаже посвящена именно ей. Хотя описание компетентности ребенка в том, что касается логического решения задач, может ничего не сказать нам о том, что ребенок станет делать, если проблемная ситуация действительно возникнет, оно говорит о том, что ребенок в состоянии делать, если отсутствуют факторы, способные сделать его действия менее отчетливыми. В своих поздних работах Пиаже писал о том, как именно ребенок решает реальные проблемы, и о том, как его подходы, или стратегии, используют его компетентность. Хотя эпистемический субъект всего лишь понимает и знает события, обычный чел. успешно справляется со многими задачами, нередко даже не зная, что добился успеха. В действительности, разрыв между успешным решением задачи и ее пониманием — типичное явление.

То, что знает эпистемический субъект, ограничено в конечном итоге теми истинами, которые непреложны. Пиаже интересовало то, каким образом мы приходим к пониманию многих истин как непреложных. Например, если $A = B$, а $B = C$, то утверждение, что $A = C$ не просто истина, а непреложная истина, и иначе быть не может. Второй пример: целое обязательно больше любой своей части, и нам это либо известно, либо мы приходим к такому выводу, зная, что именно яв-ся целым, а что — частью, а не на основании их измерения или эмпирического сравнения тем или иным способом. По своей сути Т. П. — это теория,

объясняющая, каким образом мы конструируем истины, к-рые мы считаем непреложными, т. е. истины, которые должны быть именно такими, какие они есть, и — предположительно — не могут быть другими.

Клинический метод

Фактически во всех исслед. Пиаже ребенок изучается индивидуально, он манипулирует с какими-нибудь предметами или устройствами, а его расспрашивают в свободной клинической манере о том, что он делал, причем вопросы формулируются в доступной для него форме. То, что ребенок говорит, или то, что по его мнению, было сделано, — важно, но большое значение придается и реальным действиям ребенка, тому, как он подходит к задаче, какие допускает ошибки и т. д. В типичных случаях ребенка просят поразмышлять об обычном детстве с новой т. зр., или подумать о новом подходе к выполнению такого обычного детского задания, как расположить палочки в порядке возрастания их длины, и т. д.

Задачи или проблемы, к-рые предлагается решить ребенку, обычно подобраны таким образом, чтобы стало понятно его логическое мышление, касающееся некоторых существенных с эпистемологической т. зр. вопросов — природы причинности, (логической) необходимости, импликации, времени или пространства и т. д.

Стадии интеллектуального развития

То, что создал Пиаже, представляет собой некий принципиальный остов, или каркас теории, пробелы в к-рой предстояло заполнить другим. Даже в том, что касается общего количества стадий интеллектуального развития, он не был до конца последовательным, и время от времени в его работах появлялись разные ответы на этот вопрос, однако чаще всего он упоминал четыре основные стадии: *сенсомоторную* (от рождения до 2 лет), к-рая в свою очередь делится на 6 подстадий; *дооперациональную* (от 2 до 7 лет), с двумя подстадиями; *конкретных операций* (от 7 до 12 лет), тоже подразделяющуюся на две подстадии, и *формальных операций* (от 12 лет и старше). В пределах каждой стадии и подстадии Пиаже нередко различал три уровня; неудача, частичный успех и успех.

В последних версиях своей Т. П. рассматривал развитие не как прямолинейное движение от одной стадии к другой, а как движение по спирали, характеризующееся тем, что различные формы и разное содержание мышления, характерные для предыдущего уровня, подвергаются переосмыслению, реструктурированию и интегрированию, или объединению, на следующем, более высоком уровне. Инвариантные количественные аспекты задачи на преобразование глиняного шара познаются раньше других.

Сенсомоторная стадия. Шесть подстадий этой стадии, продолжающейся первые 2 года жизни ребенка, свидетельствуют о том, что он последовательно демонстрирует следующие особенности и достижения: а) ребенок имеет безусловные рефлексы и не способен думать, ставить перед собой цель и отличать себя от окружающей обстановки; б) рефлексы превращаются в повторяющиеся действия; в) появляется способность воспроизводить случайные, приятные и вызывающие интерес результаты собственных действий; г) возрастает способность к координации действий, направленных на продление вызвавшего интерес впечатления; д) открытие для себя новых способов получения интересных результатов; е) появление способности представлять себе отсутствующие события в символической форме. Основные достижения этого периода включают образование скоординированных движений, соответствующих такой мат. структуре, как группировка, конструирование репрезентаций и интенциональность. Особо заметным итогом этой стадии яв-ся конструирование постоянного объекта (понимание независимого от субъекта существования объектов).

Дооперациональная стадия. Характеризуя эту стадию, соответствующую возрасту от 2 до 7 лет, чаще перечисляют то, чего ребенок делать не может. На первой подстадии сформировавшаяся новая способность к репрезентации ассимилируется сенсомоторными структурами, и они должны приспособиться к ней. Кроме того, ребенок устанавливает ряд функциональных закономерностей, истин и ассоц., касающихся окружающей среды; напр., уже упоминавшееся выше понимание тождественности и некоторых зависимостей и корреляций. Отличительной особенностью детей этого возраста является вызывающая удивление ограниченность их мышления. Складывается такое впечатление, что их мысль сосредоточена исключительно на одном аспекте ситуации, часто — на их собственной т. зр. (эгоцентризм), а все остальные точки зрения или измерения в расчет не принимаются. Дооперациональная

мысль, кроме того, что она сосредоточена на единственном, самом заметном аспекте события, судя по всему, не следует законам логики или физ. причинности, а ограничивается скорее ассоциациями по смежности. Так, аргументация детьми их поступков нередко представляет собой абсурдные выдумки или яв-ся результатом их желания оправдаться любой ценой.

Стадия конкретных операций. На этой стадии исправляются ошибки, к-рые ребенок допускает на дооперациональной стадии, однако они исправляются по-разному и не все сразу. Смысл определения «конкретная» операция, входящего в название этой стадии, заключается в том, что операциональное решение проблем (т. е. решение, основанное на обратимых умственных действиях), принимается отдельно для каждой проблемы и зависит от ее содержания. Напр., физ. понятия усваиваются ребенком в такой последовательности: количество, длина и масса, площадь, вес, время и объем.

Стадия формальных операций. Система обратимых операций, становясь более координированной, вступает в следующую стадию развития, формальных операций, к-рая начинается в возрасте 11—12 лет. Развившееся ранее умение классифицировать объекты перерастает в способность к комбинаторному мышлению: анализируя физ. событие, ребенок способен учесть все возможные аспекты и изменять их по одному, как квалифицированный экспериментатор, в поисках логически обоснованного ответа. Способность варьировать — в умственном плане и гипотетически — аспектами ситуации в строго установленном порядке означает, что ребенок может придумывать объекты и ситуации, не существующие в действительности. Так возможность берет верх над действительностью, а с формой манипулируют и ее рассматривают в отрыве от содержания, т. е. не так, как это делает ребенок, находящийся на стадии конкретных операций.

Принципиальным вопросом теории Пиаже, убедительный ответ на к-рый так и не был найден, остается проблема новизны и спонтанности. Как из когнитивной структуры, в к-рой полностью отсутствует какое бы то ни было новое знание, возникает именно оно — новое знание? Более того, каким образом приходит понимание того, что возникшее новое знание непременно связано с др. знанием?

См. также *Когнитивные стили учения, Теории научения, Усвоение понятий и развитие, Эпистемология*

Ф. Б. Мюррей

Теория поля (*field theory*)

Т. п. была создана Куртом Левином, считавшим, что для понимания поведения необходимо принимать во внимание всю ситуацию целиком, т. е. гештальт-ситуацию. Левин распространил свои идеи на новые области, взяв за образец мышления мат. построения топологии и физ. Т. п. Система взглядов Левина нередко называется «неогештальтом».

Эта теория базируется на ряде допущений, к-рые затрудняют восприятие как ее терминологии, так и ее динамики, и требуют полного проникновения в ее филос. термины и специальные понятия. Левин целиком отказался от аристотелева подхода к науке, включая какое бы то ни было подчеркивание прошлого или будущего, причины или следствия. Он считал психологию областью научного изучения, не имеющей ничего общего ни с биологией, ни с физикой, ни с какой бы то ни было др. естественной наукой. Понятия, объекты и события, изучаемые этими науками, могут быть в известной мере релевантны поведению, но это всего лишь психол. релевантность. Даже если индивидуум, поведение к-рого изучается, вспоминает прошлое или проецирует себя в будущее, он делает это сию минуту, т. е. в настоящем. Следовательно, релевантны только те аспекты прошлого (или будущего), к-рые вплетены в ткань сиюминутной ситуации.

В отличие от мн. теорий, игнорирующих индивидуальные различия, Т. п. сосредоточена именно на них. Левин исходил из того, что на восприятие чел. окружающей среды влияет импульс, посылаемый самой средой, и что этот импульс, в свою очередь, изменяет последующую перцепцию. Среда (E) окружает чел. Однако чел. (P) никогда не яв-ся ее частью, а среда никогда не является частью чел. Между тем существуют проницаемые психол. границы, благодаря к-рым изменения, происходящие в (E) могут вызвать изменения в (P), и наоборот.

В индивидууме есть две основные области — внутреннее ядро (аналогичное ядру атома) и область, окружающая его. Внутреннее ядро — в свою очередь — делится на ряд собственных областей, соответствующих различным целям, когнитивным структурам и т. п. Область, окружающая ядро, яв-ся моторно-перцептивной. Считается, что эта относительно недифференцированная область представляет собой тракт, по к-рому события из психол. среды (перцептивные) достигают ядра, а моторные события — среды.

Психол. среда также подразделяется на множество областей, имеющих более или менее проницаемые границы. Эти области образуют «валентности» (притяжения или отталкивания своих средовых содержаний, напр., целей или целевых объектов). Специфическая «валентность» каждой зоны формируется (развивается) во времени по мере того, как взрослеет и изменяется развивающийся чел., и по мере того, как изменяется среда.

Т. п. дает нам средства для описания, анализа и предсказания поведения, в основном, через определение компонентов векторного поля в конкретной ситуации и установление направления и интенсивности ожидаемого движения. Однако она также предсказывает изменения в чел., к-рые могут произойти вследствие его вовлеченности в определенное поведение, а тж вследствие изменений в окружающей среде, к-рая может приобрести новую или утратить былую значимость для последующего поведения.

См. также *Гештальтпсихология, Общие системы, Физика и науки о поведении*

М. Ройдер

Теория реактивного сопротивления (*reactance theory*)

Люди часто оказывают сопротивление попыткам ограничить их поведение. Дж. У. Брем высказал предположение, что такого рода противодействия могут рассматриваться как проявления единого мотивационного состояния — восстановить свободу, к-рая подверглась угрозе или была утрачена. Последующие работы в рамках Т. р. с. продемонстрировали значительную эмпирическую поддержку этой теории и распространили область ее применения на широкий круг психол. проблем.

Общий обзор теории. Психол. реактивное сопротивление — это мотивационное состояние, вызываемое в тех случаях, когда индивидуум сознает, что его свобода в проявлении некоего специфического поведения находится под угрозой нарушения или оказалась нарушенной. Когда возникает мотивация реактивного сопротивления, чел. стремится восстановить эту подвергшуюся угрозе или оказавшуюся нарушенной свободу.

Эта теория утверждает, что каждый чел. обладает конечным числом специфических поведенческих свобод. Поведение считается свободным, если индивидуум реализует его в текущий момент времени и/или ожидает, что он сможет реализовать его в будущем. Поведение в его наиболее широком смысле, наряду с реальными действиями и поступками включает в себя эмоции, аттитюды и убеждения. Это представление о воспринимаемых, специфических свободах следует отличать от идей, касающихся свободы как общего состояния. Т. р. с. не предполагает существования к.-л. потребности в или стремления к свободе *per se.*

Любое событие, к-рое затрудняет осуществление чел. свободы, представляет собой угрозу в отношении этой свободы. Иногда, конечно, будут возникать события, к-рые делают вообще невозможным свободное поведение. В таких случаях чел. лишают свободы. Как правило, угрозы свободе приводят к возникновению реактивного сопротивления. Нарушения свободы, однако, должны вызывать реактивное сопротивление лишь поначалу. Как только чел. осознал, что свобода утрачена безвозвратно, реактивное сопротивление также должно исчезнуть.

В целом, чем более важна данная свобода и чем большее число свобод подверглось угрозе, тем большим будет реактивное сопротивление. Сила реактивного сопротивления также зависит от величины угрозы. Некоторые угрозы вызывают лишь незначительные затруднения в реализации свободы, некоторые вызывают значительные трудности, а некоторые исключают возможность реализации свободы.

Самым прямым поведенческим эффектом реактивного сопротивления яв-ся действия по восстановлению оказавшейся под угрозой или нарушенной свободы. Однако, такие попытки в направлении восстановления свободы будут ослабляться двумя противодействующими

силами. Во-первых, по мере возрастания степени давления к подчинению будут возрастать не только реактивное сопротивление, но и мотив к подчинению путем отказа от свободы. Кроме того, будут возникать некоторые ситуации, где свобода реализовывать поведение нарушается не безвозвратно, но где издержки от непосредственных усилий по ее восстановлению оказываются достаточно высокими для того, чтобы ослабить прямое противодействие.

Обе противодействующие силы ослабляют или сводят на нет непосредственные усилия по восстановлению свободы, но их внутренние психол. последствия оказываются довольно различными. Мотивы к подчинению противодействуют побуждающей силе реактивного сопротивления при определении результирующей поведенческой тенденции. Однако, издержки от усилий, направленных на восстановление свободы, должны преимущественно действовать как сдерживающий фактор (*suppressor*) открытых действий. Если чел. имеет возможность восстановить свободу без вовлечения в непомерно высокие издержки, он будет поступать именно таким образом.

Привлекательность коммуникатора. В исслед. Дж. У. Брема и Манна обнаружилось, что испытуемые, к-рые считали, будто их индивидуальные суждения о групповой задаче имели важное значение, и к-рые подвергались давлению к изменению этих суждений со стороны высоко привлекательной группы, испытывали значительное реактивное сопротивление и были склонны двигаться в направлении, противоположном позиции, занимаемой данной группой.

Враждебность. Уорчел обнаружил, что отказ испытуемым в ожидаемой ими свободе выбора одного из трех подарков приводил к возникновению значительно большей враждебности по сравнению с неподтверждением их ожидания получить наиболее привлекательный подарок или просто вознаграждением их наименее привлекательным призом в отсутствие к.-л. предварительных ожиданий. Эти результаты свидетельствуют о значительной роли реактивного сопротивления в возникновении враждебности в случае произвольного нарушения важных ожидаемых свобод.

Ш. Брем

Теория систем (*systems theory*)

Система — это совокупность взаимодействующих элементов и отношений между ними. Такие отношения включают как структуру, так и функцию. Структура относится к организации элементов, состоящей из подсистем и подподсистем, а также надсистемы. Процесс относится к изменениям в структуре с течением времени. Т. с., к-рая была разработана Л. фон Берталанфи, охватывает как закрытые, так и открытые системы.

Несмотря на то, что Т. с. обладает значительной потенциальной ценностью для психологии, ее применение до настоящего времени ограничивается человеко-машинными интуитивными правилами обучения, ведущими к универсально единообразным системам и теории личности. Т. с. нашла наиболее широкое применение в технике связи, биологии и соц. науках.

Приложения Т. с. в междисциплинарных областях оказались самыми успешными. Дж. Миллер приводит данные в отношении сходства в системных структурах на семи уровнях, начиная от микроструктуры клетки, продвигаясь по промежуточным уровням органа, организма, группы и об-ва, и кончая макроструктурой всей планеты как наднациональной системы.

См. также *Общие системы, Системы и теории*

Дж. Р. Ройс

Теория социального обмена (*social exchange theory*)

Т. с. о. опирается на предположение о том, что люди будут формировать и поддерживать отношения, если они считают, что вознаграждения, к-рые они извлекают из таких отношений будут превосходить затраты. Джордж Хоманс попытался объяснить поведение, определяемое в широком смысле как результат взаимодействия, в ходе к-рого индивидуумы приобретают, продают или обменивают ресурсы. Хотя Хоманс опирался при формулировке своих положений совр. теории обмена на бихевиоральную психологию и микроэкономику, аналогичные теории можно также обнаружить в антропологии и политологии.

Несмотря на то, что Т. с. о, лучше всего объясняет взаимодействия между двумя лицами, она также была распространена на межгрупповые процессы. Хоманс сформулировал пять основных положений совр. теории обмена. Он попытался дать объяснение соц. поведения с использованием фундаментальных представлений о поведении, разработанных бихевиоральными психологами и неоклассическими экономистами. Бихевиористская модель оперантного обусловливания основывается на утилитаристском принципе, согласно к-рому индивидуумы будут стремиться к максимизации получаемого удовольствия и избеганию или сведению к минимуму боли. Предполагается, что индивидуумы будут реагировать прогнозируемым образом на вознаграждения и наказания. Любое взаимодействие предоставляет возможность для обмена ресурсами, в ходе к-рого каждый участник старается получить ресурсы, обладающие более высокой ценностью в сравнении с теми, к-рые он или она отдает или от к-рых отказывается. В широком смысле, соц. психологи называют ресурсами любые вещи, к-рые могут обмениваться. Хотя ресурсы могут представлять собой материальные и нематериальные предметы, Фоу и Фоу выделяют шесть классов обменных ресурсов: любовь, статус, информ., деньги, товары и услуги. Далее они говорят о том, что любой ресурс, подпадающий под один из этих шести классов, может быть описан в отношении одного из двух измерений: специализированность (*particularism*) и конкретность (*concreteness*). Специализированность ресурсов — это степень, в которой их ценность зависит от конкретного чел., вовлеченного в процесс обмена. Напр., обмен любовью обладает большей ценностью в отношениях с любимым чел., нежели в отношениях с абсолютно незнакомым, в то время как обмен деньгами обладает более универсальной ценностью. Второе измерение, конкретность, связано со степенью материальной осязаемости того или иного ресурса, напр. увеличение оклада в сравнении с повышением своего профессионального статуса. В ходе дополнительных исслед., Фоу и Фоу обнаружили, что высокоспециализированные ресурсы имеют тенденцию обмениваться на ресурсы того же класса (напр., любовь на любовь, нежели деньги на любовь), но что менее специализированные ресурсы, как правило, обмениваются на ресурсы из других классов. Напр., деньги часто обмениваются на товары и услуги.

Хоманс развил пять общих положений, касающихся соц. поведения и обмена ресурсами. Три из них воспроизводят модель бихевиоральных психологов. Первое положение, непосредственно вытекающее из модели оперантного обусловливания, гласит: «В отношении любых действий, выполняемых людьми, чем чаще человек вознаграждается за конкретное действие, тем чаще этот человек будет выполнять такое действие». Второе положение связано с признанием роли прошлого опыта: «Если в прошлом появление конкретного стимула или набора стимулов создавало ситуацию, в которой действие человека вознаграждалось, то чем больше теперешние стимулы похожи на эти прошлые стимулы, тем чаще этот человек будет выполнять такое же или похожее на него действие в настоящем». Однако, третье положение гласит, что «когда за свои действия человек не получает ожидаемого вознаграждения или получает неожидаемое наказание, он приходит в ярость и может вести себя агрессивно».

Два последних положения более тесно связаны с экономической теорией. Микроэкономическая теория также уходит корнями в утилитаристские традиции. Одно из ее центральных допущений состоит в том, что в процессе максимизации удовольствия и избегания страдания, люди оказываются максимизаторами полезности (*utility maximizers*). Иначе говоря, «для каждого человека любое состояние мира (*state of the world*) характеризуется конкретным уровнем полезности, где под полезностью понимается то, что чел. стремится максимально увеличить при помощи своих действий». По существу, четвертое положение гласит, что «чем больше выгоды человек получает в результате своих действий, тем вероятнее, что он будет вести себя таким образом». В терминах Хоманса, выгода (*profit*) яв-ся суммарным результатом выигрышей или вознаграждений, получаемых в ходе взаимодействия, за вычетом связанных с ним затрат.

Последнее положение отражает экономическое понятие снижающейся предельной полезности. Хоманс утверждает, что «чем чаще в недавнем прошлом человек получал конкретное вознаграждение, тем менее ценной для него становится любая последующая единица этого вознаграждения». Идея заключается в том, что можно пресытиться любым определенным благом, так что дополнительные его единицы больше не вызывают желания или сохраняют ту же самую ценность, к-рой они обладали изначально.

Соц. обмен и экономический обмен далее дифференцируются на основе взаимодействия. Тогда как экономические обмены осуществляются при явно заданных условиях затрат и прибылей для каждой участвующей стороны, соц. обмены никогда не бывают явными. Вдобавок, условия самого договора при экономическом обмене подлежат изучению, могут быть сделаны предметом переговоров и обеспечиваются правовой санкцией. В отношении соц. обменов, однако, считалось бы дурным тоном пытаться выторговать себе условия более выгодного обмена, и эти условия обмена не утверждаются в виде обеспеченного правовой санкцией договора, а порождают чувство личного обязательства и имеют внутреннее значение для его участников. Говорят, что соц. обмены влекут за собой неуточненные обязательства. «Один человек оказывает другому услугу, и хотя существует общее ожидание ответной услуги в некотором будущем, ее конкретный характер заранее точно не оговаривается».

Хотя Хоманс приложил немало усилий, чтобы предоставить убедительные доводы в объяснение того, почему конкретный чел. выбирает один образ действий или сохраняет определенные отношения, разрывая при этом другие, он не дает объяснения тому, что составляет выгоду для одного человека и затрату для другого. Приобретаемые ресурсы могут и не обладать независимой абстрактной ценностью, но оказываться ценными в связи с ожиданиями, обусловленными прошлой ассоц., текущими ожиданиями и сравнениями с тем, что получают другие в аналогичных взаимодействиях. Тибо и Келли представляют описание иерархий предпочтений (*preference hierarchies*), в к-ром принимаются в расчет биографии людей и социальные сравнения.

Разработка иерархии предпочтений. Т. с. о. можно рассматривать как теорию выбора поведения. Выбирая из ряда альтернатив, люди нуждаются в определенном стандарте или базисе, исходя из к-рого они могли бы судить о сравнительной ценности этих альтернатив. Каждый чел. делает выбор между альтернативами, «оценивая имеющийся или ожидаемый опыт в отношении каждой из них на основе ранжирования предпочтений и последующего выбора наилучшей альтернативы». Тибо и Келли обратились к проблеме ранжирования предпочтений в своей теории взаимодействия в малых группах. Они высказали предположение, что каждый чел. вырабатывает шкалу предпочтений, на основе к-рой он сравнивает варианты выбора. Средняя точка этой шкалы называется *базой сопоставления,* или, сокращенно, БС (*comparison level, CL*). Тибо и Келли утверждают, что люди вырабатывают БС, представляющую собой норму, относительно к-рой чел. оценивает вознаграждения и затраты, связанные с включением в определенные отношения, с т. зр. восприятия их как «стоящих» (*deserved*) того. Отношения, исходы (последствия) к-рых превышают БС, будут представляться сравнительно «удовлетворяющими» и привлекательными для их участника; отношения, к-рые имеют исходы (последствия), оказывающиеся ниже БС, будут представляться сравнительно «неудовлетворяющими» и непривлекательными. На конкретное положение БС на индивидуальной шкале предпочтений будут влиять все те исходы (или последствия), к-рые знакомы данному участнику из непосредственного опыта или др. источников (напр., символической коммуникации). Актуальный уровень исходов (=доходов), к-рый дает эта средняя точка шкалы удовлетворенности—неудовлетворенности, будет зависеть от уровня недавно пережитых последствий или тех последствий, за к-рые индивидуум нес основную каузальную ответственность. Люди будут удовлетворены, если они получат больше того, на что рассчитывали, и не удовлетворены, если получат меньше.

Помимо того, что каждый индивидуум обладает набором БС в отношении конкретных ресурсов, он также имеет базу сопоставления альтернативных ресурсов или альтернативных партнеров (БСальт). Ценность конкретного ресурса, предлагаемого партнером в ходе обмена, зависит, в определенной степени, от наличия альтернативных партнеров пли ресурсов-заменителей. Напр., если чел. А предлагает человеку Б за работу $10, для предсказания его ответа нам необходимо знать, попадают ли эти $10 за подобную работу в интервал ниже или выше БС человека Б, и имеет ли чел. Б альтернативное предложение (БСальт).

Введение понятия БСальт приводит к дискуссии о власти в отношениях соц. обмена. В той степени, в к-рой одни из партнеров по обмену контролирует доступ к редким или желательным ресурсам, он обладает властью над др. партнером. В этой ситуации отсутствует альтернатива партнеру но обмену или же имеющиеся альтернативы обеспечивают менее

желательные исходы. Любой чел., для к-рого последствия складывающихся отношений оказываются ближе к его БСальт, будет обладать большей властью над другим. Предполагается также, что чел., оказывающийся в силу к.-л. причины наименее заинтересованным в поддержании отношений, будет обладать властью, позволяющей ему доминировать в этих отношениях. Это получило название *принципа наименьшего интереса* (*principle of least interest*) и позволяет сделать вывод о том, что «власть кроется в зависимости другого» (*power resides implicitly in other's dependency*). Эмерсон разработал теорию отношений власти—зависимости, основанную на простой идее: поскольку обмены предполагают наличие по меньшей мере двух сторон, то каждая из них, в некоторой степени, зависит от другой в осуществляемом взаимодействии. При односторонней монополии человек А может лишь получать ресурсы от чел. Б. В отношении этого ресурса, чел. Б имеет полную власть над А. Чем больше разнообразных видов ресурсов А получает от Б, тем в большей зависимости он оказывается от Б, и, следовательно, тем большей властью Б обладает над А. Эта теория была расширена с целью охватить вопросы образования коалиций, развития энергосистем и организационных связей.

Даже если испытуемые в исслед. с использованием платежных матриц полностью сознают преимущества взаимного сотрудничества, они склонны выбирать стратегию соперничества. Возникает впечатление, что испытуемые в этих экспериментах скорее заинтересованы в максимальном увеличении различий между собой и своими игровыми партнерами, нежели в максимальном увеличении своих собственных вознаграждений. Исключения из этого правила наблюдались в условиях, в к-рых существовала возможность коммуникации между игроками или когда два игрока оказывались в близких личных отношениях. В обоих случаях возникает основа для взаимного доверия, которая благоприятствует стратегиям сотрудничества.

Дополнительный источник власти в отношениях соц. обмена возникает в ситуации, в к-рой один из партнеров может оказывать влияние на исходы (последствия) для другого своими собственными действиями. Тибо и Келли утверждали, что человек может контролировать действия или поведение другого через свой собственный выбор двумя различными способами. Первый тип контроля через влияние, или власти, называется *фатальным контролем* (*fatal control*). «Если А посредством изменения своего поведения может воздействовать на последствия для Б независимо от того, что делает Б, то А обладает фатальным контролем над Б». Вводя этот тип контроля, чел. сужает реакции доступные другому; Б оказывается в фатальной зависимости от действий А.

Второй тип контроля через влияние называется *поведенческим* контролем (*behavior control*). «Если А посредством изменения своего поведения может сделать желательным для Б тоже изменить свое поведение, то А обладает поведенческим контролем над Б». Это происходит в ситуации, когда А может инициировать выбор поведения, к-рый увеличивает выигрыш Б за специфическую реакцию или требует от Б больших затрат на альтернативную реакцию. Несмотря на то, что у Б все же остается возможность выбора поведения, А обладает способностью оказывать значительное влияние на последствия выбора Б и, как следствие, существенное влияние на поведение Б.

Расширения теории обмена. Хотя обсуждение Т. с. о. в рамках диадических отношений выиграло от той простоты, к-рую они дают, по всеобщему мнению, она требует расширения в применении к более сложным типам соц. взаимодействий. Одним из таких расширений явилась разработка теории справедливости (*equity theory*), к-рая утверждает, что при оценке удовлетворенности своим собственным успехом будут приниматься в расчет успехи др. людей. Мы рассматриваем свои результаты в сравнении с тем, что сделано другими в дополнение к нашим собственным вкладам. Предположение о том, что распределение вознаграждений должно осуществляться на основе индивидуальных достижений и вкладов, повлекло за собой разработку теорий дистрибутивной (распределительной) справедливости (*theories of distributive justice*).

Сети обмена (*exchange networks*) и степень контроля ресурсов — еще одно направление расширения Т. с. о. Исходя из проведенного Тибо и Келли анализа фатального и поведенческого контроля, можно предположить, что чел., контролирующий в сети обмена дефицитный ресурс, сохраняет источник власти над другими.

Т. с. о. тж рассматривалась в качестве важного шага в соединении микропроцессов с

макроструктурами. Блау явился инициатором работы в этой области, к-рая продолжает привлекать внимание. Как уже ранее отмечалось, большая часть этого интереса оказывается на пересечении дисциплинарных границ со всеми видами общественных наук, исследующих ответвления Т. с. о.

См. также *Арбитраж* (*третейский суд*), *Контроль поведения, Социальная психология, Социальное равенство*

Л. Рис

Теория Фромма (*Fromm's theory*)

В поисках ответа на вопрос о сущности челов. природы Эрих Фромм интересовался различными аспектами этой проблемы. Объединив несколько гуманистических подходов, он определил челов. природу как динамическую и диалектичную по своей сути. Главным в чел. является его способность свободно действовать и воспринимать любовь как объективное взаимодействие. В основе своей все люди одинаковы, каким бы ни был их соц. статус и к какому бы полу они ни принадлежали.

Осознание себя, рассудок и воображение разрушают гармонию, характерную для жизни животных. Возникновение этих отличительных черт превращает человечество в аномалию, в некий каприз Вселенной. Составляя часть природы, подчиняющейся физ. законам и не способной изменить их, человечество превзошло всю остальную природу и вышло за ее пределы. Имея представление о самих себе, мы осознаем свою беспомощность и пределы своего существования. Мы живо представляем наш собственный финал — смерть.

Фромм обращался к потребностям, обусловленным особенностями челов. существования. К ним относится и потребность в общении, поскольку одиночество ведет к дезинтеграции точно так же, как истощение ведет к смерти. Люди испытывает также и потребность в трансценденции, в преодолении пассивности и случайностей нашего существования, что делает нас оригинальными и стремящимися к свободе. Потребность в трансценденции открывает перед нами возможность выбора: мы можем творить или разрушать, любить или ненавидеть. Удовлетворение потребности в творчестве становится источником счастья, гибели или страданий. Третья потребность — это потребность в осознании наших корней, дающая нам ощущение безопасности и помогающая нам избежать чувства тревоги и одиночества. Четвертая потребность — стремление к идентификации; она дает нам понимание самих себя, так как мы нуждаемся в том, чтобы чувствовать и говорить: «Это я сам». Пятая потребность — потребность в ориентации — представляет собой специфическую потребность, основанную на нашей экзистенциальной ситуации, на нашем гуманизме, воображении и разуме, и отражает стремление найти смысл существования или понять его ценность.

По Фромму, соц. характер формируется вследствие адаптации свободных индивидуумов к соц. условиям, благодаря к-рым у каждого чел. развиваются характерные отличительные черты, заставляющие его вести себя так же, как ведет себя большинство людей, принадлежащих к той же культуре. Соц. характер интернализирует внешние потребности, ориентируя конкретных людей на задачи, стоящие перед социоэкономической системой.

См. также *Экзистенциализм*

Р. Нуньес

Теория Хорни (*Horney's theory*)

По существу, теория Карен Хорни представляет собой уникальный синтез идей Фрейда и Адлера. Как и Фрейд, она подчеркивает важность мощных неосознаваемых интрапсихических конфликтов — концепция, к-рую холистическая модель Адлера отвергает. Но она значительно отходит от ортодоксального психоан. в неск. аспектах: отказываясь от конструкта либидо, отвергая предположение об обусловленности поведения всех людей врожденными запретными инстинктами, такими как инцест и деструктивность, и подчеркивая в большей степени соц., чем биолог. детерминанты личности.

Причины невроза. У каждого человека есть способности и желание творчески развить

свой потенциал и занять достойное место среди себе подобных. Психопатология возникает лишь в том случае, если это врожденное стремление к положительному росту и самореализации блокируется внешними соц. воздействиями.

В то время как у здорового ребенка развивается чувство принадлежности к безопасной и обеспечивающей питание семье, ребенок, воспитанный невротичными родителями, испытывает глубокие сомнения, сильные страхи и воспринимает окружающий мир как враждебный и пугающий. Снижение этой интенсивной базисной тревоги становится теперь главной целью ребенка, доминирующей над его врожденными здоровыми желаниями и потребностями. В силу этого он отвергает теплые и спонтанные отношения с др. людьми и манипулирует ими в целях собственной выгоды. Так здоровый поиск самореализации замещается общим стремлением к защищенности и безопасности — признак невроза.

Движение к, против и прочь от людей. Невротическое стремление к безопасности реализуется путем преувеличения одной из трех главных характеристик базисной тревоги: беспомощности, агрессивности и отстраненности.

При невротической беспомощности человек испытывает чрезмерно сильное желание оказаться под чьей-либо защитой и преувеличенно, лицемерно уступает желаниям др. людей (движение к людям).

При невротической агрессивности человек уверен, что жизнь представляет собой дарвиновские джунгли, в к-рых выживают лишь самые приспособленные (движение против людей). Людям с невротической агрессивностью большинство окружающих кажутся враждебно настроенными и лицемерными; они полагают, что истинные чувства недостижимы или даже не существуют.

При невротической отстраненности человек избегает близких или даже случайных контактов с другими (движение прочь от людей).

В то время как здоровый человек свободен двигаться к, против или прочь от людей в зависимости от обстоятельств, три невротических решения непроизвольны и ригидны. Они, однако, не являются взаимоисключающими. В каждом случае две ориентации, значение к-рых сознательно преуменьшается, остаются действующими на бессознательном уровне и конфликтуют с доминирующей ориентацией.

Идеализированный образ. Те, кто страдает неврозом, вытесняют не только свои внутренние мучительные конфликты, но тж недостатки и слабости, к-рые они видят в себе и презирают. Вместо этого они создают сознательный образ Я, преувеличенно положительный и подкрепляющий центральную невротическую ориентацию.

Этот грандиозный идеализированный образ кажется его создателю вполне нормальным и реалистичным. В результате возникает порочный круг. Идеализированный образ побуждает индивидуума к установлению недостижимых стандартов и целей, включая уверенность в конечной победе, что в свою очередь усиливает у страдальца презрение к себе, внутренний конфликт между сомнительным истинным Я и идеализированным образом, повышает зависимость от идеализированного образа и продлевает компульсивное и ненасыщаемое стремление к укреплению этого нереалистичного образа достижением громкого триумфа.

Тирания «долженствования». Постоянные внутренние требования актуализации идеализированного образа напоминают политику тоталитарного полицейского государства — качество, к-рое Хорни характеризует как «тиранию долженствования». Это «долженствование» настолько овладевает сознательным мышлением и скрывает вытесненные врожденные здоровые побуждения, что страдающий не в состоянии уже больше распознать, что ему нужно и чего он в действительности желает. Чтобы освободить стремление к самореализации, к-рое так основательно блокировано, и помочь человеку заменить компульсивное и мучительное стремление к недостижимым целям приятной и вознаграждающей активностью, обычно требуется проведение формальной психотер.

Р. Б. Юэн

Теория эмоций Джемса—Ланге (*James—Lange theory of emotions*)

Т. э. Дж.—Л. сразу же после ее опубликования в труде Джемса «Принципы психологии» (*Principles of psychology*) превратилась в предмет многочисленных научных дискуссий. Некоторые положения теории Джемса были сформулированы датским психологом Карлом

Георгом Ланге в 1885 г. Джемс объединил свои представления с идеями Ланге, что и послужило основанием для введения в научный оборот термина Т. э. Дж.—Л. Эта теория предлагает физиолог. объяснение механизма возникновения, организации и поддержания на определенном уровне таких отчетливо проявляющихся эмоций, как печаль, страх, гнев и любовь, а также более утонченных эмоций, к числу к-рых можно отнести моральные, интеллектуальные и эстетические чувства.

Авторы исходят из того, что общими причинами возникновения эмоций являются *не* психич. (*mental*) или психол., а внутренние, физиолог., нервные процессы. Эмоции — это результат органических изменений, возникающих в теле чел., реагирующего на возбуждающий объект или факт, с к-рыми он сталкивается.

Последовательность возникновения эмоционального переживания состоит из трех фаз: а) восприятие возбуждающего объекта или факта; б) внешние проявления эмоций, напр., плач, нападение или бегство; д) психич. воздействие, или собственно эмоция, напр., чувство страха или гнева. Многие теории эмоций (то же самое подсказывает и здравый смысл) исходят из того, что внешние проявления эмоций (плач, нападение или бегство) следуют *после* возникновения таких эмоций, как страх или гнев. Джеймс и Ланге изменили эту последовательность, поместив стадию внешних проявлений между восприятием возбуждающего стимула и собственно эмоцией.

В дискуссиях, вызванных теорией Джемса—Ланге, обсуждался вопрос о роли ЦНС и соц. среды в возникновении эмоций. «Централисты» (включая Джеймс и Ланге) утверждали, что каждой эмоции соответствуют специфические физиолог. изменения. Их оппоненты, «периферисты», отрицая такую возможность, настаивали на том, что речь может идти только об общем состоянии возбуждения, модифицированном соц. средовыми факторами. Эксперим. данные не позволяют сделать однозначного вывода.

Жан Поль Сартр, критически подойдя к теории Джемса—Ланге с позиции феноменологии, отверг ее по следующим причинам. Во-первых, поведение, физиолог. или экспрессивное, не яв-ся эмоцией, как не яв-ся эмоцией и осознание такого поведения. Во-вторых, тело не «разглашает» свои собственные интерпретации, последние даны в сознании индивидуума. В-третьих, физ. проявления эмоций представляют собой самые ординарные нарушения нормального функционирования организма и не могут быть причинами эмоций. Через них индивидуум получает подтверждение факта существования эмоции, они придают эмоциям достоверность, но не яв-ся их причинами. В-четвертых, принимать во внимание только биолог. тело — в отрыве от прожитой им жизни (*lived body*) — и сознавание индивидуумом тела как источника эмоций значит рассматривать тело как вещь (*thing*) и локализовать эмоции в расстройствах тела.

Т. э. Дж.-Л. не утратила своего значения и в наши дни. Фазы эмоционального переживания, обозначенные ее создателями, не подвергаются сомнению. Однако продолжаются дискуссии относительно их последовательности и по поводу того большого значения, к-рое эта теория придает физиологии в ущерб соц. и психол. факторам и процессам.

См. также *Когнитивные теории эмоций, Эмоции*

Н. К. Дензин

Терапия в малых группах (*small group therapies*)

В своей работе «Объединение людей: групповая теория и групповые навыки» (*Joining together: Group theory and group skills*), Дэвид Джонсон и Фрэнк Джонсон предлагают совокупный набор критериев, позволяющих дать следующие определения малой группы:

Двое или большее число лиц, взаимодействующих друг с другом; социальная единица, к-рая считает себя принадлежащей к группе; совокупность лиц, зависящих друг от друга; совокупность лиц, к-рые объединяются для достижения общей цели или решения общей задачи; совокупность индивидуумов, каждый из к-рых пытается удовлетворить свои личные нужды посредством объединения с другими; несколько лиц, которые руководствуются общими нормами в вопросах, представляющих общий интерес, и участвуют в системе взаимосвязанных ролей; несколько лиц, к-рые оказывают влияние друг на друга; совокупность индивидуумов, считающих, что группа для них полезна.

Джонсон и Джонсон (1982) определяют группу как двух или более непосредственно

взаимодействующих индивидуумов, каждый из к-рых сознает а) свое членство в группе, б) принадлежность других членов к группе и в) свою положительную взаимозависимость в том, что касается стремления к достижению общих целей.

В работе «Группы: процесс и практика» (*Groups: Process and practice*) Джеральд Кори и Марианна Шнейдер Кори приводят обзор нескольких типов терапевтических групп. Они полагают, что терапевтические группы имеют более широкую цель, чем ограничение себя лечением эмоциональных и поведенческих расстройств. Такой целью яв-ся повышение знаний людей о себе и других, помощь людям в уточнении того, как они хотели бы лучше всего изменить свою повседневную жизнь, и предоставление людям некоторых из основных средств, с помощью к-рых возможно добиться этих желаемых изменений. Взаимодействие с др. людьми в терапевтической группе в атмосфере доверия предоставляет участникам возможность экспериментировать с новыми вариантами поведения и получать искреннюю обратную связь от окружающих в группе, озабоченной эффектом поведения своих членов. Существует много типов специфически терапевтических групп, многие из к-рых яв-ся Т-группами (или группами лабораторного тренинга), группами встреч, группами личностного роста, группами самопомощи и разнообразными специфически сфокусированными группами. Есть также группы, составленные из детей, подростков, лиц, находящихся на разных этапах взрослого развития, и группы для решения проблем лиц пожилого возраста. Кьелл Эрик Рудестам описывает множество групп, обеспечивающих необходимый для личностного роста опыт, включ. Т-группы, группы встреч, гештальт-группы, группы психодрамы, телесной терапии, танц- и арт-терапии, тематически центрированные группы, группы транзактного анализа и группы тренинга умений.

См. также *Групповая психотерапия, Т-группы*

Дж. Кори

Терапия в однородных группах (*peer group therapy*)

Терапию, проводимую в группе лицами без мед. образования с участниками, у к-рых имеются общие проблемы, наз. Т. в о. г. Особую важность Т. в о. г. приобрела с началом деятельности орг-ции «Анонимные алкоголики» (АА).

Т. в о. г. использует высокий уровень самораскрытия, неукоснительное выполнение требований личной ответственности за содеянное, признание в прошлых дурных поступках члену группы или всей группе, готовность отказаться от прежнего образа жизни, возмещение ущерба, нанесенного др. людям, обращение своей воли и жизни в сторону какой-то высшей силы и помощь др. как средство сохранения собственной воздержанности.

Др. однородные группы используют примерно те же принципы, хотя часть из них предполагает более высокий уровень конфронтации. Нек-рые группы, о каких имеются сообщения в литературе, яв-ся совершенно однородными, но большинство из них, помимо групп *АА* и сходных с ними, имеют непрофессиональных ведущих, к-рые получили минимальную подготовку с психол. уклоном.

Приблизительно 1,5 млн людей вовлечено в деятельность групп «Анонимных алкоголиков» и групп аналогичного типа.

Т. в о. г. практикуется тж в таких коммунах, как Синанон, Дэйтоп и др. сообществах, имеющих целью освободить людей от наркотической зависимости и обеспечить им после этого постоянную поддержку в повседневной жизни. Главное в их орг-ции — атмосфера взаимной любви и заботы, наряду с высоким уровнем конфронтации, с постоянным требованием неукоснительного соблюдения честности в любом аспекте повседневной жизни бывших наркоманов. Общинная жизнь и постоянная конфронтация требуются для наркоманов, в то время как алкоголики не находят это необходимым.

Множество др. групп самопомощи практикуют Т. в о. г. Группы *Make Today Count* («Сделай так, чтобы сегодня значило») и *GROW* (движение, зародившееся в Австралии, а теперь развернутое и в США для людей, к-рые хотят улучшить свое эмоциональное функционирование) — наиболее типичные примеры таких групп. Кроме того, имеются группы, организованные родителями или взрослыми людьми, к-рым нужна помощь в решении проблем, вызванных болезнью или инвалидностью. Примерами яв-ся *United Cerebral Palsy* («Объединение усилий для решения проблем ДЦП») и *Muscular Dystrophy Association* («Ассоц.

мышечной дистрофии»).

Национальной расчетной палатой всех орг-ции самопомощи яв-ся Центр самопомощи в г. Эванстон (штат Иллинойс). Существует около сорока др. центров самопомощи, находящихся на различных стадиях деятельности или развития по всей стране. Приблизительно 500 тысяч групп самопомощи в США обслуживают не менее 5 млн людей.

См. также *Группы достижения изменений, Групповая психотерапия*

Дж. Леа

Терапия внушением (*suggestion therapy*)

Внушение представляет собой процесс, вызывающий некритичное принятие чел. изменений в его когнициях, эмоциях или поведении. Исторически внушение использовалось в магических песнопениях, религиозных ритуалах, знахарстве, вуду и эффекте плацебо. Инициатором его совр. использования для терапевтических целей яв-ся Э. Куэ. Гипнотерапия представляет собой форму Т. в., в к-рой внушаемость повышается благодаря введению индивидуума в состояние транса.

Существуют различные типы внушения: гетеросуггестия (внушение др. лицом) и аутосуггестия (самовнушение); прямое и непрямое внушение (скрытое внушение, имеющее целью обойти защитные механизмы клиента); вербальное и невербальное внушение (с помощью мимической экспрессии, движений тела, рук и т. п.). В нек-рой степени внушение присутствует во всех формах психотер.

Совр. тенденции в развитии Т. в. находятся иод значительным влиянием подхода М. Эриксона, использующего искусные комбинации вербальных и невербальных приемов коммуникации для сообщения иногда прямого, но по большей части косвенного внушения.

См. также *Гипнотерапия, Психотерапия*

Д. Мотет

Терапия отношений (*relationship therapy*)

Т. о. наз. неск. различных видов психотер., каждый из к-рых фокусируется на отношениях между психотерапевтом и клиентом как на эффективном средстве достижения терапевтических изменений.

Бубер видит сущность челов. жизни во «встрече» с др. чел. в ее непосредственном переживании (Я—Ты), в отличие от видения друг друга лишь в качестве объектов, иногда редуцированных фильтрами соц. ролей (Я—Оно). Психотер. стремится к достижению аутентичных отношений с др. людьми, как противоядие соц. и механистичной объективации окружающих.

Салливан рассматривает чел. как скопление реакций, проявляемых по отношению к др. людям. Эта совокупность реакций («отраженные оценки») образует «Я», «оболочку преобразований энергии». Анормальность яв-ся рез-том тенденции реагировать стереотипным способом на людей, применительно к к-рым такая реакция яв-ся неподходящей. Психотер. заключается в эксплорации психотерапевтом значимых событий жизни клиента при тонком сознавании эмоционального тона в отношениях между клиентом и терапевтом. Эмоциональный тон и неадекватные содержанию этой эксплорации (наз. началом и разведкой) стереотипизированные реакции («паратаксические искажения») клиента фиксируются и затем подвергаются тщательному исслед. в фазе психотер., наз. «детальным расследованием». Сущностью психотер. яв-ся детальное изучение (через интервью) жизни клиента, выявляющее все, что вызывает у него чувство тревоги и незащищенности. Все эти тревоги и опасения можно обнаружить во взаимодействии с терапевтом, чаще всего по различным непрямым сообщениям (заиканию, «неправильно употребляемым» словам, паузам, жестам, расходящимся со словесными заявлениями) или по чувствам, к-рые терапевт испытывает в отношении клиента. Чувства эти возникают благодаря процессу «реципрокного душевного движения», или осознания потребностей др., и развития паттернов реагирования, облегчающих или мешающих удовлетворить эти потребности. В ходе психотер. изучаются эти потребности клиента и ожидание клиентом таких потребностей у терапевта.

Современные направления развития интерперсональной терапии Салливана.

Маршалл Дюк и Стефан Новицки сосредоточились на трех понятиях. Первое — это комплементарность, к-рая имеет место в тех случаях, когда дружелюбная или враждебная реакция вызывает равно дружелюбную или враждебную реакцию у др., хотя реакция доминирования или подчинения вызывает противоположную реакцию, подчинения или доминирования соответственно. Второе понятие — конгруэнтность — относится к степени отражения «истинных» чувств чел. в его высказываниях. Дюк и Новицки вводят понятие ситуации, позаимствованное из теории соц. научения Роттера, чтобы проиллюстрировать то, каким образом комплементарность и конгруэнтность оказывают со временем действие в различных ситуациях. Их третье понятие — многофазные отношения — констатирует тот факт, что конгруэнтность или комплементарность могут быть, а могут и не быть уместными в конкретном случае.

Шелдон Кэшдан рассматривает отношение как средство изменения личности в ходе пяти-стадийного процесса. Его система использует теорию объектных отношений, чтобы украсить базовую модель Салливана.

Клинтон Мак-Клемор и Филлис Харт сосредоточиваются на развитии близких отношений с помощью курса психотер., подразумевающей достижение кульминации таких отношений в «раскрытии».

Дэвид Юнг и Эрнст Байер, следуя модели Салливана, видят в качестве критического компонента психотер. пренебрежительное реагирование на стереотипные коммуникации клиента.

Группа из Пало Альто (*The Palo Alto group*) оказала влияние на практикующих Т. о. посредством точного описания различных цепей поведенческих реакций, складывающихся между людьми в индивидуальной, семейной и групп. формах взаимодействия. Эта группа тж идентифицировала культурные (трансперсональные), интерперсональные и интрапсихические источники стилей коммуникации, приводящих к неадаптивным взаимодействиям.

Др. виды психотер. используют понятие отношения в одном из неск. значений. Терапия первичных отношений Постеля, опирающаяся на теорет. взгляды Адлера, нацелена на тех клиентов, к-рые были отвергнуты родителями, пережили их утрату и испытывают трудности в выражении эмоций.

Различные психоаналитические теории и теории процесса могли бы претендовать на право наз. Т. о., когда они при обосновании терапевтических процедур делают упор на такие понятия, как «корректирующий эмоциональный опыт» или жизнь в «здесь-и-сейчас». Вообще, словосочетание «Т. о.» использовалось в широком смысле, чтобы указать на установление поддерживающих отношений с клиентом.

См. также *Новаторские психотерапии, Интерперсональная теория Салливана*

А. К. Хесс

Терапия поэзией (*poetry therapy*)

Т. п. — это инструмент, к-рый может быть взят на вооружение каждой школой психотер. Добавление поэзии к терапии не меняет истинную природу ни той, ни др. Включаться в Т. п. могут лица с любыми диагнозами — от легких нарушений до шизофрении. Однако больным с грубыми расстройствами и тем, кто неспособен вникнуть в происходящее, этот метод скорее противопоказан.

См. также *Библиотерапия, Литература и психология*

А. Лернер

Терапия разрешением конфликта (*conflict resolution therapy*)

Часто предполагают, что в основе всей психич. патологии лежит конфликт, что ведет к утверждению: «Нет конфликта — нет психич. патологии». Понятие конфликта рекомендуется использовать в качестве концептуальной базы для понимания психич. патологии вследствие его эмпирического характера, понятности для клиентов, находящихся в состоянии дистресса, и его релевантности клиническим и соц. тупикам, в к-рые попадает чел.

Теория конфликта характеризуется градиентами приближения и удаления (уклонения, обхода, избегания). Относительно области цели удаление яв-ся резким, а приближение —

постепенным. Нерешительность, колебания и образование стойких симптомов имеют место в связи с интенсивным и затяжным конфликтом.

Предполагается, что всякая психотер. прямо или косвенно направлена на разрешение конфликта. Разрешение конфликта может происходить путем а) постепенного увеличения градиента приближения к цели (преодоление волнения перед выходом на сцену, сближение с объектом восхищения) или б) уменьшения градиента удаления через катарсис или откалывания значимого прошлого. Второй путь носит достаточно косвенный характер, требует больше времени и связан с большей неопределенностью и меньшей объективностью. Прямой путь последовательного приближения к цели может не вызвать достаточного доверия к пугающему и уклоняющемуся поведению чел. в прошлом и настоящем. В идеале градиентная линии приближения должна соответствовать характеристикам тревоги и избегания, сопровождающим конфликт при усиленных последовательных шагах, к-рые будут вести к повышению уверенности в себе и независимости. Далее, ожидается, что уменьшение крутизны линии удаления будет мотивировать пациента к сближению с вызывавшими ранее страх и избегавшимися ситуациями. Золотая середина обосновывается большой вероятностью того, что приближение и удаление действуют совместно, и ни одна из этих моделей поведения не должна доминировать, поскольку каждая из них может оказаться более целесообразной в определенное время.

См. также *Посредничество в конфликте, Новаторские психотерапии, Психотерапия*

Э. Л. Филлипс

Терапия реальностью (*reality therapy*)

Концепция Т. р., разраб. У. Глассером, была впервые опубликована в 1965 г. При неизменности осн. принципов ее оригинальные идеи постоянно развивались и совершенствовались. Последним значительным вкладом в теорию было соотнесение концепции с работой мозга в качестве системы контроля поступающей информ.

Теория Т. р. осн. на представлении Глассера о том, что всеми живыми существами движут сильные побуждения, нуждающиеся в удовлетворении. Чел. как наиболее сложное существо из всех, кого создал процесс эволюции, имеет наиболее сложные потребности: выжить, быть в безопасности, быть с кем-то вместе и любить, обладать чувством собственного достоинства и силой, веселиться и быть свободным. Хотя эти специфические потребности, возможно, яв-ся дериватами базисной потребности в выживании, они все обладают равным потенциалом на данном этапе эволюции. При наличии способности к их удовлетворению, люди ведут себя т. о., чтобы поддерживать или увеличивать испытываемое при этом удовольствие. Но при неспособности удовлетворить эти потребности возникает боль и, как это ни парадоксально, люди могут вести себя поддерживающим или даже увеличивающим эту боль образом, несмотря на то, что их конечной целью яв-ся снижение страдания.

Т. р. — это психол. система, предназначенная помочь людям удовлетворять свои потребности более эффективными способами. Поскольку все мы ведомы одними и теми же потребностями, заложенными в генетических структурах, главные различия между людьми заключаются в том, насколько эффективно они способны удовлетворять эти потребности.

Приверженцев Т. р. мало интересует стандартизованная психол. диагностика, и они обычно характеризуют людей по тем типичным способам поведения, к-рые выбираются ими для удовлетворения своих потребностей.

На основе сходства такого поведения выделяются, по существу, два широких класса людей: а) те, кто в целом достигает поставленных целей и чувствует себя преуспевающим и счастливым большую часть времени; б) те, кто не способен этого сделать, и потому сильно страдает и чувствует себя неудачником. Второй класс подразделяется далее на неск. подгрупп. Во-первых, это те, кто потерял веру в себя. Вследствие сил, заложенных в генетических структурах, люди, утратившие веру в себя и попавшие временно в трудное положение, начинают компенсаторное поведение независимо от того, насколько неэффективным оно м. б. Во-вторых, нек-рые из тех, кто пытается сдаться и все бросить, обнаруживают, что не могут этого сделать. Тогда эти люди оказываются перед выбором из множества симптоматических форм поведения, большей частью болезненных и неэффективных, но это лучшее, на что они способны в это время. Примерами могут служить

формы поведения с мощными чувственными компонентами, такие как гнев, к-рые ведут к отыгрыванию, или формы депрессивного поведения, к-рые ведут к страданию и апатии. Даже если люди обычно не сознают этого, подобное поведение выбирается как их лучшая попытка удовлетворить свои потребности.

Аддикции — это тоже выбранные варианты поведения, попытки получить удовольствие; их можно разделить на две группы: положительные, при к-рых аддикты становятся зависимыми от удовольствия, вызываемого периодически повторяющейся интенсификацией поведения; и отрицательные, при к-рых они попадают в зависимость от удовольствия, связанного с химикатами, такими как алкоголь или морфий, далее если потребляемый химикат почти всегда приводит в конечном счете к пагубным последствиям. Наконец, могут развиваться психосоматические болезни, при к-рых происходит реальное повреждение тканей организма. Нек-рые люди начинают вести себя в столь сильно и необычно отклоняющейся от нормы манере, что их могут счесть безумными. В процессе удовлетворения потребностей челов. мозг действует как система контроля и управления, непрерывно взаимодействуя с окружающим миром в попытках удовлетворить встроенные в него потребности.

Т. р. представляет собой попытку помочь людям взять на себя осуществление более или менее эффективного контроля за выбором того, чем им заниматься в своей жизни, помочь выбрать более подходящее поведение и, как следствие этого, лучше удовлетворить свои врожденные потребности.

См. также *Психотерапия*

У. Глассер

Терапия ремиссией симптома (*symptom remission therapy*)

Т. р. с. — родовой термин для обозначения различных терапевтических подходов, направленных на ослабление симптомов или поведенческих проблем без смягчения предполагаемой причины этих проблем.

Термин «Т. р. с.» осн. на мед. концептуализации проблем поведения как «болезни». Нек-рые методы лечения могут способствовать изменению лишь внешних проявлений глубинных этиологических факторов или болезненного процесса. Поскольку вызвавшие болезнь каузальные факторы продолжают действовать, м. б. предсказано возвращение тех же самых поведенческих проблем или появление др. поведенческих проблем. Однако имеются убедительные рез-ты совр. исслед., подтверждающие, что поведенческие проблемы доступны успешной модификации, что достигнутые изменения м. б. стойкими и что они не обязательно сопровождаются неблагоприятными сдвигами в др. паттернах поведения.

См. также *Поведенческая терапия, Психотерапия*

С. Н. Хейнс

Терапия стажеров-психотерапевтов (*therapy trainees*)

К. Роджерс идентифицировал следующие аттитюды, являющиеся наиболее важными для обеспечения терапевтических изменений у клиентов: конгруэнтность или искренность, безусловное положительное принятие и точное эмпатическое понимание. Роджерс утверждал, что психотерапевты не нуждаются в специальных познаниях, что точный психол. диагноз не яв-ся необходимым для проведения эффективной психотер. и что мн. из условий, к-рые др. психотерапевтами обычно считаются необходимыми для эффективной психотер., яв-ся несущественными. Последующие исслед. вроде бы подтверждают смелое утверждение Роджерса о том, что особенности личности психотерапевта яв-ся решающими переменными в том, что касается определения конструктивных рез-тов терапии.

Дж. Палмер писал, что мн. психотерапевты-методисты сходятся в том, что какая-то форма психотер. яв-ся полезной и даже необходимой для обучающегося психотер. Согласно Палмеру, психотер. помогает стажеру справиться с собственной тревогой, чувствами вины, гнева, депрессии и др. неразрешенными психол. проблемами, мешающими установлению эффективных терапевтических отношений.

Работа А. Айви и Дж. Отье имеет прямое отношение к вопросу обеспечения стажеров-психотерапевтов опытом, способствующим развитию того, что было назв. терапевтическими

условиями. Их подход к тренингу консультантов и психотерапевтов, известный как микроконсультирование, ориентирован на формирование измеримых, доступных квантификации навыков. Микроконсультирование разбивает терапевтические условия на более мелкие и строго определяемые компоненты, что делает возможной систематическую работу над этими навыками. Специфические навыки и аттитюды, находящиеся в фокусе тренинга консультантов, — это эмпатия, принятие, уважение и душевная теплота, конкретность, непосредственность, искренность и конфронтация. Модель навыков эффективной помощи, разраб. Иганом, включает следующие навыки: внимание и выслушивание как основы эффективного реагирования; точная эмпатия и поощрение самоисследования через самораскрытие; проявление уважения и искренности как основа терапевтических отношений; навыки резюмирования, сообщения информ. и выражения несогласия; навыки конфронтации, самораскрытия консультанта и немедленного реагирования, а тж умение помочь клиенту разраб. программу действий, предположительно ведущих к изменению поведения.

См. также *Компетентность в психологии, Послевузовская подготовка в области психологии*

Дж. Кори

Терапия тупика / преимущества (*impasse / priority therapy*)

Т. т./п. представляет собой четырехчастную терапевтическую структуру, имеющую своей целью приводить людей из ситуации минуса в ситуацию плюса. Теоретически считается, что все люди движутся к к.-л. целям, но в нек-рых случаях цели имеют скорее «бесполезный», чем «полезный» характер. Задача этой терапевтической модели — изменить направление движения участников в сторону полезности, рассматриваемой с т. зр. соц. интереса.

Т. т./п. проводится в четыре этапа. Во-первых, это индивидуальная терапия, к-рой предшествует первичная беседа с клиентом; этот этап занимает около двадцати сеансов. Далее следует марафон, к-рый проводится в течении пяти дней подряд, по восемь часов в день. Третьим этапом яв-ся семинар, длящийся в течение года, когда проводится сорок групп. занятий. Через каждую неделю проводится групп. занятие длительностью пять часов. Четвертый этап представляет продвинутое обучение и работу в об-ве. Участники теперь рассматривается в качестве «обучающихся», им рекомендуется включиться в курсы продвинутого обучения и добровольную работу в службе телефонного кризисного консультирования по «горячей линии», исходя из теорет. предпосылки, что лишь к.-л. общественно-полезная деятельность гарантирует хорошее психич. здоровье.

См. также *Групповая психотерапия, Новаторские психотерапии*

Н. Кефир

Терапия фиксированных ролей (*fixed-role therapy*)

Этот подход к психотер., разраб. Дж. А. Келли, используется для изучения проблем личного стиля жизни, а тж в терапевтических целях. Теория Т. ф. р. осн. на гипотезе Келли о том, что каждый индивидуум формирует уникальную иерархически организованную систему личных конструктов, к-рая руководит его поведением благодаря возможности предвидеть события. В ходе Т. ф. р. клиенты с помощью психотерапевтов активно экспериментируют с разыгрыванием гипотетических ролей в течение одной или неск. недель. Короче говоря, в своей реальной жизни они изображают кого-то др.

Проведение Т. ф. р. начинается с того, что клиенты в письменном виде составляют свои характеристики, по к-рым можно сделать вывод о том, с помощью каких личных конструктов они структурируют свое поведение. Затем подготавливаются «сценарии исполнения» контрастирующих ролей. Эти роли должны отображать различные т. зр. и содержать по меньшей мере один контрастирующий конструкт. Так, напр., если самохарактеристика клиента включает в качестве центрального конструкта покорность, ролевой сценарий должен предусматривать проявления агрессивности с его стороны.

Клиент и терапевт обычно встречаются через день для оценки нового опыта и формулирования дальнейших планов. После одной или более недель активного исполнения

ролей клиент возвращается к своей первоначальной роли, но с ожиданием того, что период исполнения фиксированной роли способствовал созданию более адаптивных личных конструктов. Келли сообщал, что считает эту систему терапии показанной лишь для небольшого процента клиентов, но подчеркивал, что успешно применял ее в лечении больных психозами и неврозами.

См. также *Новаторские психотерапии, Теория личных конструктов*

В. Рейми

Территориальность I (*territoriality* I)

Под Т. понимают поведение, связанное с приобретением, сохранением и защитой территории. У животных территорией яв-ся географическая область, окружающее жилище. Эти области защищают от др. представителей того же самого вида и, как правило, им даже не позволяют войти на территорию. У людей представление о территориальности носит примерно такой же характер, но часто принимает разнообразные формы.

Считается, что у животных Т. представляет собой приспособительное и инстинктивное поведение. Поскольку каждая группа отделена от других, плотность популяции может поддерживаться на уровне, к-рый облегчает добычу пищи, размножение и контроль агрессии. Размер этих областей может изменяться.

Т. у людей принимает более гибкие формы. Неизвестно, яв-ся ли это поведение у людей инстинктивным или приобретенным, но очевидно, что люди используют территорию иначе, чем животные. Во-первых, существует несколько различных видов Т. у чел. Люди обычно обладают одной или двумя *главными территориями* (*primary territories*), напр., домом и рабочим офисом, где они проводят большую часть своего времени и к-рыми владеют на более или менее постоянной основе. У людей также есть *второстепенные территории* (*secondary territories*), под к-рыми понимают места, где они проводят меньше времени и владение к-рыми имеет преходящий характер. Люди контролируют вторичные территории, только когда находятся на них. Общественные территории (*public territories*) — это места, к-рые люди используют, но к-рые не принадлежат отдельным личностям или малым группам. Парки, пляжи и др. подобные области являются общественными, поскольку они принадлежат чрезвычайно большим группам людей.

Люди гораздо гибче животных в способах защиты своей территории. Соц. и культурные механизмы, удовлетворяющие многие из тех потребностей выживания, к-рые у животных обеспечиваются территориальностью, значительно реже делают для людей необходимой защиту территории.

Различаются также и способы, посредством к-рых люди и животные осуществляют контроль территории. Мн. животные используют запах для того, чтобы подчеркнуть то, что они владеют данной конкретной территорией, напр., мочатся вдоль границ, чтобы оставить явные знаки. Люди обычно используют визуальные маркеры. Исслед. показали, что люди раскрашивают и украшают территорию, чтобы подчеркнуть факт своего владения ею.

Агрессивная защита территории случается и у людей, хотя и реже, чем у животных. Защита часто принимает более мягкие, чем драка, формы. В случае защиты установленных территорий физ. агрессия проявляется гораздо реже.

А. С. Баум

Территориальность II (*territoriality* II)

Существуют разногласия по поводу определения Т. Согласно классическим представлениям, под территорией понимают любую защищаемую область.

Животные многих видов занимают особые области ареала, из к-рых они изгоняют др. представителей того же вида. Самец колюшки в период размножения защищает территорию вокруг гнезда от вторжения самцов. В этом заключается суть Т. Примечательно, что особь, к-рая может проиграть в соревновании на нейтральной территории или на территории др. индивида, обычно одерживает победу на своей собственной.

Возможно, самый важный факт, касающийся территорий, заключается в разнообразной природе различных моделей, объединенных под одним и тем же названием. Уилсон выделяет

пять типов. Территории типа А — обширные, защищенные области, где животное может спариваться, осуществлять ритуал ухаживания и добывать большую часть пищи. Различные виды рыб, ящериц и птиц занимают подобные многоцелевые территории. Территории типа Б достаточно большие и используются для размножения, но пищу обитатели добывают в др. местах. Подобные территории есть у козодоев и славок. Территории типа В — маленькие защищаемые области вокруг гнезда, обнаруженные у многих колониальных птиц. Там не остается места практически ни для чего, кроме размножения. Территории типа Г — это территории для спаривания; животные спариваются на этих территориях, но, в отличие от первых трех типов, выращивают свое потомство в др. местах. Такие территории есть у птиц, напр., шалфейного тетерева, и копытных, напр., болотного козла. Территории типа Д — это места для сна или укрытия, используемые многими видами летучих мышей, скворцов и домашних голубей.

Т. о., территории можно рассматривать как варьирующие по нескольким измерениям. В зависимости от видовой принадлежности животных, их территории используются или не используются для питания, спаривания или выращивания потомства. Количество резидентов варьирует от одного самца или спаривающейся пары и до большой группы животных, защищающей свою территорию. Большинство территорий имеет фиксированное местоположение. Интересный пример границ можно найти у горчаков, маленьких рыбок, откладывающих икринки в мантийную полость определенных видов двустворчатых моллюсков и защищающих области вокруг моллюска даже в том случае, если последний передвигается. При попытках распространить представления о «территории животных» на аналогичные явления у людей, очень важно помнить об огромном разнообразии Т. у животных.

Защита территории не всегда происходит путем поединка; песня или запах может послужить сигналом того, что область занята. Во время обычного исслед. функций пения птиц, некоторых самцов изымали с их территории, и помещали вместо них репродукторы, к-рые могли или продолжать транслировать пение, или прерывали его. Вторжения представителей того же вида не происходило до тех пор, пока транслировали песню. Во время др. экспериментов самцы, лишенные голоса, испытывали трудности, удерживая захватчиков вне пределов своей территории. По-видимому, самцы должны петь, чтобы сохранить свое пространство.

Понятие территории часто в различных контекстах применяют и к людям. Представители одного народа защищают границы своей страны; члены банды защищают свои «сферы влияния» (*«turf»*), а домовладельцы в пригородах защищают свою собственность. Действительно, Себба и Черчмен рассматривали жилище как единицу обитания, состоящую из сегментов пространства, пригодного для использования различными индивидами или группами индивидов. В др. эксперименте было показано, что андростенол (*androstenol*) яв-ся челов. запахом, побуждающим мужчин держаться на некотором расстоянии друг от друга. Обработав половину кресел в общественной комнате отдыха этим хим. веществом, экспериментаторы обнаружили, что мужчины избегают помеченных «территорий». Антропологи применили модели экономической защиты ресурсов к народам.

См. также *Агрессивное поведение животных, Половое поведение животных, Социобиология животных, Доминантные и рецессивные гены, Инстинкт*

Д. А. Дьюсбери

Теснота (*crowding*)

Т. — это синдром стресса, связанный с высокой плотностью заполнения окружающего пространства. В данном случае, под Т. понимается субъективное, психол. состояние, обычно отрицательное по эмоциональному тону, в основе к-рого лежит оценка эффектов плотности.

Плотность заполнения среды и Т. различаются между собой, и их соотношение было предметом многочисленных дискуссий. Джонатан Фридман утверждает, что Т. и плотность яв-ся эквивалентными понятиями, и не видит необходимости в привлечении к.-л. промежуточного, субъективного состояния. Подобная т. зр. лежит в основе большинства социологических/эпидемиологических исслед. и исслед. животных по данной проблематике. Однако результаты полевых и лабораторных исслед. людей не согласуются с таким представлением, и Дэниел Стоколс обосновал необходимость рассмотрения плотности и Т.

как различных феноменов. Плотность — это физ. переменная, отношение размера группы (числа присутствующих людей) к объему пространства (величине доступного пространства). Изменение к.-л. одного или обоих членов отношения повлекут за собой изменение плотности, и по мере увеличения плотности вероятность того, что люди будут испытывать чувство тесноты, будет также увеличиваться. Т. поэтому яв-ся неким опытным состоянием, опирающимся на оценку плотности и ряда др. факторов, к-рые могут ослаблять или усиливать отрицательные эффекты высокой плотности. Поэтому плотность яв-ся необходимым, но недостаточным условием для возникновения ощущения Т.

Однако, люди не всегда испытывают чувство Т. при увеличении плотности. Высокая концентрация людей на спортивных состязаниях, концертах или политических митингах необходима для создания желаемых уровней возбуждения. В таких случаях, даже несмотря на достаточно высокую плотность, большинство людей не испытывают чувства Т. Однако, та же самая концентрация приобретает отрицательную окраску и будет переживаться как теснота при др. обстоятельствах, таких как попытка добраться до своей машины и покинуть автостоянку после завершения концерта.

Т. о., Т. яв-ся психол. переменной, к-рая отражает то, как плотность окружения, по предположениям или убеждениям людей, будет воздействовать на них. Исслед. показали, что на такую их оценку может оказывать влияние ряд различных дополнительных факторов. Так, мужчины в большей степени подвержены негативному воздействию малых пространств по сравнению с женщинами. В ряде исслед. мужчины, к-рые должны были работать в составе небольших групп в маленьком помещении, выражали агрессию и отрицательные эмоции по поводу этого обстоятельства. Женщины, оказавшиеся точно в такой же ситуации, не испытывали ощущения Т. и не выражали агрессии или отрицательных эмоций. По-видимому, что-то присущее самому процессу социализации мужчин и женщин предрасполагает мужчин к переживанию большего по сравнению с женщинами стресса в условиях ограниченного пространства. Интересно, что мужчины и женщины не различаются в своих реакциях на высокую плотность, характеризующуюся большими скоплениями людей в менее ограниченном пространстве.

Культурная принадлежность также влияет на оценки Т.: то, что считается Т. в одной культуре, может не считаться таковой в условиях другой. Характер самой ситуации также играет важную роль. Если высокая концентрация людей способствует достижению целей в к.-л. ситуации, последняя вряд ли будет вызывать переживание Т. Если высокая концентрация блокирует или в чем-то затрудняет их достижение, это будет повышать вероятность возникновения ощущения Т. Т. о., высокая плотность людей на вечеринке будет вызывать ощущение тесноты с меньшей вероятностью, нежели высокая плотность людей в продуктовом магазине.

Исслед. животных свидетельствуют о том, что высокая плотность может вызывать серьезные последствия. Напр., Б. Колхаун наблюдал снижение репродуктивности, социальную изоляцию и др. формы органической и соц. патологии в колониях грызунов с высокой плотностью. Подобные эффекты иногда вызывают соблазн к их распространению на челов. популяции, однако данные исслед. свидетельствуют об их ограниченной выраженности у людей. Эти эффекты несколько отличаются в челов. популяциях из-за сложности тех процессов, к-рые включены у людей в восприятие своего окружения, и из-за значительно больших адаптивных возможностей, к-рыми обладают люди.

Т. практически всегда связана с отрицательным эмоциональным тоном. Люди чувствуют себя хуже, когда ощущают Т., в сравнении с отсутствием такого ощущения. По-видимому, это утверждение верно независимо от того, переживается ли теснота в текущей ситуации или только ожидается; люди, предвосхищающие тесноту, так же испытывают более негативные чувства. Кроме того, в исслед. установлено что теснота приводит к физиолог. возбуждению: зафиксирован, в частности, рост некоторых показателей возбуждения симпатической НС, включ. сердечный ритм, кровяное давление и проводимость кожи.

Приводятся также некоторые данные о влияниях плотности заполнения окружающего пространства на состояние здоровья. Большая их часть связана с ухудшением самочувствия людей. Так, Т. связана со сравнительно большим числом жалоб на здоровье, большим числом посещений клиники или диспансера, и т. д. Дополнительные исслед. указывают на повышенные уровни кровяного давления у людей, испытывающих чувство Т. В одном исслед.

приводились данные о сравнительно высокой корреляции между переполненностью тюрем и уровнем смертности заключенных.

Т. оказывает влияние и на соц. поведение. Люди испытывают большую неприязнь к др. людям в условиях ощущения Т., чем в отсутствие такового. Кроме того, люди нередко избегают контактов с др. в условиях Т. Баум и Валинс, описывая результаты серии исслед. в студенческих общежитиях, указывают на стремление уединиться как преобладающую реакцию на ощущение Т. В др. исслед. показано, что люди менее склонны вступать во взаимодействие с др. людьми в условиях Т.

Исслед. показывают, что люди гораздо реже предлагают другим помощь в условиях Т., чем в ее отсутствие. В дополнение, Т. оказывается связанной с агрессией. Однако, используемые при этом показатели агрессии, по-видимому, все же лучше интерпретировать как показатели эмоциональной окраски и межличностной привлекательности. К ним относятся особенности поведения при игре в переговоры и вынесение вердиктов при моделировании суда присяжных. Лишь в немногих исслед. были зафиксированы проявления открытой агрессии как прямого следствия ощущения Т.

Т., по-видимому, оказывает также влияние на эффективность решения задач. На решение сложных задач она влияет сильнее, вызывая ухудшение результатов. Это может быть связано с возбуждением, к-рое тж связано с теснотой, поскольку возбуждение часто приводит к снижению эффективности при решении сложных задач. Мотивационные проблемы могут также влиять на результаты решения. В нескольких исслед. было обнаружено, что неизменно высокая концентрация людей, вызывающая ощущение Т. (напр., в своем собственном доме) связана с выученной беспомощностью или с напоминающими ее последствиями, выражающимися в заметном снижении наблюдаемой мотивации. В результате, люди могут прекращать дальнейшие настойчивые попытки решить проблему или выполнить задание.

Существует несколько подходов к объяснению причин эффектов тесноты. Первый из них связан с моделью *перегрузки* (*overload*), привлекающей некоторые понятия из области компьютерных систем для описания того, каким образом гиперстимуляция может вызывать ощущение Т. Когда количество людей в определенной ситуации оказывается настолько велико, что субъект начинает подвергаться перегрузке со стороны поступающих извне соц. стимулов, он испытывает ощущение Т. Эта модель фокусируется на частоте соц. взаимодействий и на попытке уединиться как осн. реакции совладания. Др. подход, использующий понятие *контроля*, яв-ся модификацией модели перегрузки. Согласно данному подходу, соц. взаимодействия в условиях Т. характеризуются не только повышенной частотой, но плюс к тому нежелательностью и непредсказуемостью. Когда люди больше не могут регулировать свои соц. переживания и определять то, когда, где и с кем им взаимодействовать, они начинают испытывать чувство Т.

Еще одна модель основана на понятии *ограничения поведения* (*behavioral constraint*), т. е., того, в какой степени субъект ощущает свободу вести себя так, как он того хочет. Т. возникает, когда плотность оказывается настолько высокой, что люди начинают вставать на пути друг друга и испытывать связанные с этим ограничения в отношении возможностей выполнять желаемые действия. Др. модели фокусируются на доступности ресурсов и возможностей для деятельности в текущей обстановке.

См. также *Вмешательство случайных свидетелей, Энвайронментальная психология*

А. С. Баум

Тест «дом-дерево-человек» (*House-tree-person test*)

Т. д-д-ч. (*H-T-P*) яв-ся популярным проективным тестом, в к-ром тестируемого просят нарисовать три отдельных объекта: дом, дерево и чел. После этого тестируемому задают около 20 уточняющих вопросов по каждому рисунку, включ. описания, интерпретации и ассоц.

Т. д-д-ч. предназначен для оценки личности и может служить мерой взрослого интеллекта. Интерпретация основана на двух допущениях. Во-первых, эти рисунки рассматриваются в качестве перцепций самого себя и собственного окружения: чел. яв-ся символическим отображением самого тестируемого, дом — символическим отображением его «дома» (семьи), а дерево — символическим отображением более широкого окружения. Во-

вторых, в рисунках и вербальной продукции тестируемый дает косвенные подсказки в отношении деталей, имеющих для него особое значение.

См. также *Оценка личности, Проективные методики*

Э. М. Сиипола

Тест «Лабиринты Портеуса» (*Porteus maze test*)

Первоначально этот тест был сконструирован и опубликован Стэнли Портеусом как дополнение к *IQ*-тесту Стэнфорд-Бине, предназначавшееся для измерения невербальных аспектов умственной способности (расчетливости, планирования и предвидения). Портеус, работавший в то время с умственно неполноценными детьми, мечтал о тесте, с помощью к-рого можно было бы выделить среди таких детей тех, кто обладал достаточными невербальными умениями, чтобы извлечь пользу из специального обслуживания. Тест использовался самостоятельно и как часть Шкалы действия Артура (*Arthur's Point Scale of Performance Tests*), невербального *IQ*-теста, впервые опубликованного в 1915 г. и пересмотренного в 1947 г.

См. также *Систематическая ошибка тестов, обусловленная культурными факторами, Меры интеллекта, Бланковые* (*типа «карандаш-бумага»*) *тесты интеллекта*

М. Эллин

Тест «Составь картину-историю» (*make-a-picture-story test*)

Т. С. к.-и. (*MAPS*) — рисуночная тематическая проективная методика, разработанная Эдвином Шнейдманом. Этот тест называют «кузеном» Тематического теста апперцепции (ТАТ). Он состоит из черно-белых фоновых картинок, на к-рых изображены: гостиная, спальня, улица, мост и т. п. В комплект также входят 67 отдельных контурных фигурок людей и животных. Задача заключается в том, чтобы выбрать одну или несколько фигурок, разместить их на фоновой картинке и затем рассказать историю о получившейся ситуации.

См. также *Клиническая оценка, Оценка личности*

Э. Шнейдман

Тест академических способностей (*scholastic aptitude test*)

Т. а. с. (*SAT*) представляет собой трехчасовой по продолжительности тест в формате множественного выбора, измеряющий вербальные и мат. способности, важные для успешного обучения в колледже. Все действующие формы *SAT,* предназначенные для использования в к.-л. заранее назначаемый период времени, сохраняются в секрете; проведение теста тщательно контролируется и осуществляется только в специализированных центрах. В настоящее время более 1 млн старшеклассников ежегодно проходят *SAT.* Типичная форма *SAT* состоит из 85 вербальных заданий (противоположности, аналогии, завершение предложений, понимание прочитанного), разделенных на две 30-минутные части, и 60 мат. заданий (мат. задачи, сравнение по величине), также разделенных на две 30-минутные части. В дополнение используется 30-минутный Тест стандартного письменного английского (*Test of Standard Written English*) и 30-минутная часть, предназначенная для проверки новых заданий для использования в будущих вариантах *SAT.*

Тестируемым сообщаются отдельные показатели по вербальному и мат. разделам, варьирующие от 200 до 800 баллов. При выведении показателей в качестве норм используются процентильные ранги для уч-ся старших классов обычных школ и студентов колледжей.

Эволюция теста тщательно документирована; для его совершенствования используются строгие и точные процедуры. Показатели *SAT,* как правило, используются в сочетании со средним школьным баллом для прогнозирования успешности обучения в колледже.

См. также *Тестирование способностей, Прогноз академической успеваемости студентов*

Г. Робертсон

Тест аналогий Миллера (*Miller analogies test*)

Этот тест состоит из 100 заданий на вербальные аналогии, отобранных из широкой сферы академических знаний. Он считается серьезным тестом, обладающим достаточно высокой прогнозирующей силой в том, что касается академической успешности потенциальных аспирантов, специализирующихся в самых разных областях. Он измеряет вербальные и мыслительные способности и обладает техническими характеристиками, позволяющими осуществлять дифференциацию даже среди весьма способных студентов, различающихся своим потенциалом. Этот тест был предметом значительного числа исслед., к-рые подтвердили его заявленные достоинства. Т. а. М. тщательно разработан, и доступ к нему строго контролируется. Он отличается высоким уровнем трудности и хорошо продуманным методическим руководством для пользователей по интерпретации тестовых показателей.

См. также *Меры интеллекта*

У. Эшер

Тест руки (*hand test*)

Т. р. — проективная методика — был впервые опубликован в 1962 г., и к настоящему времени накоплен обширный корпус данных, касающихся его нормирования и валидизации. Комментируя этот «впечатляющий объем исследований», Боуден отмечает, что «в отношении валидности тест руки выгодно отличается от других традиционно используемых проективных методик».

Т. р. первоначально разрабатывался с целью показать наличие или отсутствие прототипичных тенденций действия, чтобы хоть частично снять обвинения с проективных методик за якобы их неспособность прогнозировать поведение.

Стимульный материал теста состоит из десяти карточек размером 3х4 дюйма. Первые девять представляют собой рисуночные изображения кистей рук, последняя карточка пустая. При предъявлении первых девяти карточек испытуемому задают один вопрос: «Как вы думаете, что делает человек, которому принадлежит эта рука?», а при предъявлении последней карточки просят: «Вообразите какую-нибудь руку и скажите, что, судя по ее виду, делает человек, которому она принадлежит». Ответы оцениваются и классифицируются по четырем основным измерениям, в соответствии с тем, связана ли данная проекция с другими людьми (межличностные отношения), безличным миром (внешняя среда), трудностями в отношениях с людьми или в обращении с вещами (дезадаптированность) либо с неспособностью выработать осмысленную тенденцию действия (уход, отказ от действия). Эти основные количественные модальности, в свою очередь, подразделяются на более частные показатели, помогающие описать личность конкретного чел. Напр., модальность «межличностные отношения» складывается из шести отдельных показателей, зависящих от того, будет ли связан ответ тестируемого с челов. отношениями, характеризующимися как любящие (*AFF*), зависимые (*DEP*), коммуникативные (*COM*), эксгибиционистские (*EXH*), директивные (*DIR*) или агрессивные (*AGG*).

Помимо стимульного материала в тестовый набор входят инструкция по обработке и анализу результатов, новая редакция руководства для взрослого варианта теста, руководство для детского варианта и две монографии. Несмотря на относительную простоту подсчета и интерпретации показателей по сравнению с более сложными проективными методиками, такими как тест Роршаха, грамотное использование Т. р. требует клинической подготовки и опыта, и, вообще говоря, этот тест рассчитан на лиц с соответствующим специальным образованием и профессионалов.

Несмотря на умозрительный характер допущений, лежащих в основе Т. р., его валидность яв-ся эмпирической и устанавливалась, гл. обр., на основе сравнений нормальных выборок с разнообразными известными клиническими группами, обеспечивающими различия в ожидаемых направлениях. Напр., как и прогнозировалось, психотические пациенты обнаруживают тенденцию к высоким показателям по измерению «уход, отказ от действия», тогда как невротики дают рост показателей по измерению «дезадаптированность». Непрекращающееся клиническое использование теста вскрыло дополнительные нюансы в подсчете показателей, имеющие диагностическое значение, к-рые, в конечном итоге, были

учтены в общей схеме расчета показателей в виде заключенных в скобки, или качественных, оценок. Напр., ответ, встречающийся чаще одного раза, получает также заключенный в скобки показатель повторения (*REP*).

Первоначально, в силу его заявленной способности разоблачать поведение, Т. р. рассматривался преимущественно как ценный инструмент для предсказания импульсивных, насильственных (*acting out*), агрессивных тенденций. С тех пор этот тест превратился в клинический инструмент более широкой направленности, применяемый для формулировки диагнозов и оценки психодинамики в разнообразных популяциях. Иногда он может оказываться полезным и при определении риска антисоциального поведения, однако в этом отношении его надлежит использовать с должной осторожностью. Так называемый коэффициент импульсивной агрессии (*acting-out ratio, AOR*), основанный на сравнении позитивных межличностных отношений (т. е., *AFF, DEP* и *COM*) с негативными (т. е., *DIR* и *AGG*), усиленно рекламировался как предиктор агрессивных тенденций, однако его полезность ограничена и, что справедливо в отношении любого проективного теста, Т. р. работает лучше всего, когда рассматривается во всей своей целостности (т. е., неразумно полагаться лишь на один или два показателя при выведении диагностических заключений).

Т. р. не требует владения навыками чтения и письма, может проводиться с любым индивидуумом, начиная с 7-летнего возраста, занимает примерно 10 минут, легко интегрируется в тестовую батарею, сравнительно прост в освоении и может использоваться в целях скрининга. Его возможности в плане интерпретации, однако, ограничиваются тем фактом, что он преимущественно измеряет фасад или верхний слой поведения личности и, следовательно, не дает ее полной картины. К тому же, этот тест подкупает своей обманчивой простотой, и одно из его предполагаемых преимуществ, легкость в освоении, может оказаться ловушкой для неосторожного пользователя. Для эффективной работы с этим инструментом требуется клиническая подготовка, определенное обучение и опыт практ. использования.

В силу своей краткости и простоты реализации Т. р. оказался довольно полезным инструментом научных исслед. Большинство прошлых исслед., гл. обр., были связаны с установлением специфических различий в клинических выборках или с прогнозированием антисоциального поведения, но этот тест также использовался для эмпирического обоснования теорет. фундамента структурного анализа для исслед. культурных различий и для углубленного изучения разнообразных психопатологических синдромов, таких как множественная личность, нервная анорексия и «компульсивный фасад» — компенсаторная реакция на мозговые повреждения.

См. также *Клиническая оценка, Проективные методики, Методика Роршаха, Тематический тест апперцепции*

Э. Вагнер

Тест складывания кубиков (*block design test*)

Этот тест, разработанный Сэмюелем Косом на основе проведенного им в 1921 г. обширного исслед., был опубликован в 1923 г. С самого начала он задумывался как невербальный интеллектуальный тест для исслед. аналитических и синтетических аспектов когнитивных функций. Данные Коса показали, что тест дает высокую корреляцию с результатами по тесту интеллекта Стэнфорд-Бине (r = 0,81) в широком возрастном диапазоне от 2 лет 7 месяцев до взрослости (хотя действующие нормы не являются надежными для возраста менее 5 лет). Переработка теста и его норм продолжалась др. исследователями на протяжении многих лет.

Этот тест до сих пор широко используется в качестве составной части батарей интеллектуальных тестов, таких как Шкала интеллекта взрослых Векслера (*WAIS*). Тж было установлено, что тест яв-ся ценным инструментом в анализе аспектов «конструктивного» (*constructive*) интеллекта, связанных с переводом перцептивных образов (*perceptual impressions*) в спланированное конструктивное поведение.

См. также *Меры интеллекта, Шкала Лурия-Небраска, Тесты интеллекта Векслера*

М. Хатт

Тест скрытых фигур (*hidden figure test*)

Т. с. ф. измеряет когнитивный стиль «полезависимость—поленезависимость». Он разработан на основе Теста встроенных фигур (*Embedded Figures Test*), использованного Виткиным и его сотрудниками в своих исслед. Тест встроенных фигур состоял из двух наборов по 12 карточек с цветными изображениями геометрических фигур. Задание заключалось в идентификации простой фигуры внутри более сложной. Т. с. ф. состоит из 32 заданий (черно-белых изображений геометрических фигур) в формате множественного выбора. Тестируемого просят идентифицировать простую фигуру внутри более сложной, выбрав одну из пяти предложенных альтернативных фигур. На выполнение всего теста отводится 10 минут. Показатель — число правильных ответов минус поправочный коэффициент.

См. также *Полезависимость*

Р. С. Эндрулис

Тест словесных ассоциаций (*word association test*)

Т. с. а. — простая индивидуальная методика. Испытуемый в ответ на услышанное стимульное слово должен как можно быстрее отреагировать первым пришедшим ему в голову словом. Тестирующий регистрирует это слово, время реакции и любые др. специфические особенности в поведении тестируемого.

Этот «дедушка» проективных методик имеет богатую историю. Еще Э. Крепелин применял этот тест в целях клинической диагностики и сообщал об эффектах утомления, голода и применения лекарственных средств в приводимых ассоц.

Лишь позднее этот тест обратил на себя внимание психоаналитиков. Карл Юнг был первым, кто использовал словесные ассоциации в качестве клинической тестовой процедуры с целью обнаружения комплексов (центров эмоциональных нарушений) у пациентов. Его осн. заслугой была стандартизация этого метода в том, что касается проведения и интерпретации.

Юнг использовал в качестве стимулов список из 100 слов, к-рые были подобраны таким образом, чтобы представлять общие эмоциональные проблемы (напр., гнев, страх, смерть). Он идентифицировал три признака эмоциональных нарушений (названных индикаторами комплекса): а) необычные отклонения в содержании ответов (напр., эгоцентрические реакции, повторение стимульного слова); б) увеличение времени реакции; в) аффект, проявляющийся во внешнем поведении субъекта (напр., напряжение, смех). Эти индикаторы до сих пор часто используются в тестах на проверку лжи.

Впоследствии подход Юнга был подвергнут радикальной модификации Д. Рапапортом и др. Они высказали идею, что аффективно нагруженные области конфликта гораздо легче идентифицировать на основе стимульных слов, чем на основе содержания слова-реакции. Тем самым фокус анализа сместился на те стимульные слова, к-рые вызывали наибольшие нарушения в ассоциативном процессе и поведении тестируемого.

Т. с. а. в целом не оправдал возлагавшихся на него надежд ни как на проективную методику, ни как на диагностический инструмент.

Э. Сиипола и др. использовали модифицированный вариант Т. с. а. без ограничений времени, обеспечивающий свободу выбора ответа, предоставляемую др. проективными методиками. Эта модификация привела к фундаментальным изменениям в ассоциативном процессе: тестируемый намеренно откладывал ответ с целью поиска удовлетворяющей его ассоциации. Данн и др. обнаружили, что такие субъективные ассоц. оказывались связанными с такими характеристиками личности, как импульсивность и система ценностей.

См. также *Проективные методики*

Э. М. Сиипола

Тестирование и законодательство (*testing and legislation*)

В течение весны и лета 1964 г., когда в сенате США обсуждался Закон о гражданских правах от 1964 г., на рассмотрение Комиссии по справедливым практикам найма (*Fair Employment Practices Commission*) штата Иллинойс было представлено судебное дело, в к-ром утверждалось что некий чернокожий кандидат был отвергнут в ходе процедуры найма по причине того, что не справился с коротким психол. (*IQ*-типа) тестом, к-рый был

«необъективен» в отношении культуры чернокожих американцев. Несмотря на то, что Комиссия сняла это обвинение, данное дело благодаря национальной прессе привлекло к себе широкое внимание, в особенности деловых кругов, обеспокоенных тем, что правительственные органы могут диктовать процедуры отбора и критерии найма в сфере частного предпринимательства. Дабы смягчить такие опасения, сенатор от штата Техас Джон Тауэр внес поправку, принятую Конгрессом и ставшую частью Закона гражданских правах. Эта поправка гласит: «Несмотря на любое другое его [Закона] положение, не будет незаконным в практике найма работодателем... использовать любой профессионально разработанный тест способностей и опираться на его результаты, при условии, что таковой тест, его проведение или учет результатов не предполагается использовать для целей дискриминации по признаку цвета кожи, расовой, религиозной, половой принадлежности или национальному происхождению» (Закон о гражданских правах от 1964 г., Раздел VII, Параграф 703h). Законодательные органы многих штатов, где существуют комиссии по справедливым практикам найма или комиссии по проблемам дискриминации, последовали примеру Сената и включили данный вариант параграфа 703h в законы своих штатов.

Между тем совершенно очевидным следствием применения в целях отбора психол. тестов, вытекавшим из 50-летней практики их использования со времен Первой мировой войны, являлось то, что чернокожие и в определенной степени др. меньшинства (напр., латиноамериканцы) регулярно получали по ним более низкие показатели, чем белые, и при любом устанавливаемом предельном нижнем уровне отсечки с ними все равно справлялась или «проходила» тест пропорционально меньшая часть чернокожих по сравнению с белыми. Ввиду этого обстоятельства Комиссия по вопросу равных возможностей занятости (*Equal Employment Opportunity Commission, EEOC*) опубликовала «Единые правила проведения отбора наемных работников» (*Uniform guidelines on employee selection procedures*).

Поначалу решения судов в основном выносились в защиту компаний. Важным поворотным пунктом в этом процессе явилось решение Верховного суда США по делу «Григгс против Дюк Пауэр Компани» (401 *U-S* 424, 3 FEP175, 1971). Суд принял решение в пользу истца Григгса, знаменательное тем, что в нем определялись некоторые стандарты в отношении использования тестов: во-первых, представление доказательств того, что конкретная процедура отбора *повлияла негативным образом,* было возложено на истца; во-вторых, если конкретная процедура отбора оказала негативное влияние, ответчик должен продемонстрировать суду путем предоставления соответствующих доказательств, что результаты по данному тесту связаны с уровнем выполнения той трудовой деятельности, в отношении к-рой данный тест используется как критерий отбора. Суд указал также на необходимость «большего уважения» рекомендаций *EEOC,* к-рые определяют в общих чертах стандарты и процедуры валидизации тестов.

Ежегодно в *EEOC* поступает примерно 70 000 жалоб в отношении случаев дискриминации, из них от 10% до 15% связаны с дискриминацией в результате несправедливого тестирования.

См. также *Практики найма рабочих и служащих, Методы тестирования*

Ф. Эш

Тестирование пригодности к конторскому труду (*clerical aptitude testing*)

Стандарт для Т. п. к. т. был установлен опубликованным в 1931 г. Миннесотским профессиональным тестом для конторских работников (*Minnesota Vocational Test for Clerical Workers*). Каждый его пункт состоит из пары идентичных или просто похожих названий или чисел; экзаменуемому предлагается находить и отмечать идентичные в течение строго ограниченного периода времени. Измеряемой способностью яв-ся скорость и точность восприятия. Др. часто измеряемыми способностями в Т. п. к. т. яв-ся вербальное понимание, беглость в чтении цифр, память, и умение рассуждать. В Т. п. к. т. тж часто используется выборочный анализ деятельности, требующей таких специфических конторских умений, как печатание на машинке, стенографирование, письмо без грамматических и синтаксических ошибок.

См. также *Тестирование способностей, Психометрика*

Р. Гийон

Тестирование способностей (*aptitude testing*)

В широком смысле под тестом способностей понимается любой психометрический инструмент, использующийся с целью предсказания того, на что «годен» (способен) конкретный чел. Средства измерения достижений, специальных способностей, интересов, черт личности или любого др. челов. качества или поведения, вообще говоря, можно было бы квалифицировать как тесты способностей. Такое широкое определение, однако, используется довольно редко. Область употребление термина «тест способностей» (*aptitude test*) обычно ограничивается отдельными тестами или батареями тестов специальных способностей, предназначенными для измерения способности к усвоению различных дисциплин или практ. освоению специфических умений или профессиональных навыков.

Десятки стандартизованных инструментов для измерения способностей, в т. ч. тестовых батарей, можно приобрести сегодня коммерческим путем. Примерами тестовых батарей способностей яв-ся Дифференциальные тесты способностей (*DAT*), широко используемые в учебном консультировании на уровне младшей средней школы (9—10 классы) и выше, и Батарея тестов общих способностей (*GATB*), к-рая используется в профконсультировании в рамках подхода к подбору профессии на основе системы паттернов профессиональной пригодности.

Общие и специальные способности. Общие тесты интеллекта, такие как Шкала интеллекта Стэнфорд-Бине и Шкала интеллекта взрослых Векслера, измеряют некую смесь («композит») специальных способностей. В терминологии Кронбаха, эти тесты отличаются *широкополосностью* (*bandwidth*), поскольку они значимо коррелируют с успешностью деятельности в широком спектре областей. Однако, оборотной стороной широкополосности является *низкая точность настройки* этих тестов — т. е. их корреляции с успешностью в специальных областях обычно низки. Напротив, тесты специальных способностей, являясь по существу *узкополосными,* имеют более *высокую точность настройки.* Их средние корреляции с успешностью в широком спектре областей, как правило, ниже чем у общих тестов интеллекта, однако корреляция специального теста с успешностью в данной области оказывается более высокой.

Действительно, если говорить об общих тестах интеллекта, то первые психологи-разработчики тестов способностей полагали, что такие тесты измеряют врожденный потенциал к научению. Следовательно, на показатели таких тестов не должен оказывать серьезного влияния конкретный опыт обучения. Как показал Дж. Б. Кэрролл, показатели некоторых тестов способностей не изменяются в ходе тренировки. Однако, показатели по др. тестам способностей, — напр., показатели моторной ловкости, — значительно улучшаются с практикой.

Валидность тестов способностей. Некоторые психологи, например Вернон, считали что общий интеллект яв-ся более важной детерминантой профессиональной успешности, чем специальные способности. Однако, как было продемонстрировано, показатели ряда тестов, в частности тестов механических и канцелярских способностей, повышают точность предсказания успешности в разнообразных профессиях. Прогностическая ценность тестов музыкальных и художественных способностей не столь очевидна, но даже здесь были получены некоторые обнадеживающие результаты.

В целом, тесты способностей служат более надежными предикторами успешности в программах обучения нежели эффективности выполнения реальной работы.

В 1960-х гг., когда научно-этическая проблема валидности и справедливости тестирования при приеме на работу превратилась в юридическую проблему, судьба многих практиковавшихся до того процедур тестирования способностей оказалась под вопросом. Однако сегодня, из-за трудностей следования рекомендациям по отбору наемных работников, разработанным Комиссией по вопросу равных возможностей занятости (*EEOC*), мн. компании продолжают использовать тесты способностей.

См. также *Практика найма рабочих и служащих, Промышленная психология, Тесты для отбора кандидатов*

Л. Р. Эйкен

Тестовая тревожность (*test anxiety*)

Термином Т. т. обозначают физиолог., психол. и поведенческие реакции на стимулы, связываемые индивидуумом с ситуацией проверки или оценки. Т. т. представляет собой частный случай общей тревожности и характеризуется чувствами возрастания сознавания своих действий и воспринимаемой беспомощности, к-рые часто приводят к ухудшению результатов выполнения тестов или, в более широком контексте, всех типов когнитивных и академических испытаний.

Обычно в Т. т. выделяют два компонента — сомнение в себе и эмоциональность. Компонент сомнения включает самовосприятие. Компонент эмоциональности относится к аффективным и психол. коррелятам возбуждения автономной НС: переживанию напряжения и дистресса. Согласно гипотезе направленности внимания Дж. Д. Вайна, люди с высокой Т. т. распределяют свое внимание между релевантными задаче и относящимися к «Я» переменными, в то время как люди с низкой Т. т. преимущественно фокусируют его на выполняемой задаче.

Т. т. обычно измеряется с помощью стандартизованных самоотчетов (опросников, инвентарей, шкал), оценивающих оба ее аспекта — сомнение в себе и эмоциональность. Многочисленные исслед. говорят о том, что Т. т. наиболее часто возникает при решении сложных задач или когда ситуация рассматривается как стрессовая либо связанная с оценкой, и что лица с высокой Т. т. в большей степени склонны к поглощенности посторонними мыслями, озабоченности и самоосуждению чем лица с низкой Т. т., и что эти тенденции усиливаются в ситуациях испытаний. Существуют также данные о том, что озабоченность негативно связана с выполнением заданий, а эмоциональность — нет.

Поскольку Т. т. приводит ухудшению тестовых результатов и академических достижений, были разработаны разнообразные программы ее коррекции. Наиболее эффективные из них включают комбинирование когнитивного перефокусирования и/или тренировки учебных навыков с тренингом десенсибилизации и релаксации.

См. также *Тревожность*

Ф. Браун

Тесты академических способностей (*academic aptitude tests*)

Существует много типов Т. а. с. или, иначе говоря, способности к обучению. Общие тесты, такие как меры интеллекта, оценивают широкий спектр когнитивных способностей (*capacities*) и предсказывают, в общих чертах, степень успешности в большинстве академических занятий. В отличие от них, специальные тесты предсказывают степень успешности в более ограниченных областях, таких как математика, музыка, родной язык или иск-во, и подходят для распределения уч-ся с целью специализации в этих областях.

Тесты способностей нередко имеют более широкую сферу охвата, чем тесты достижений, однако зачастую бывает очень трудно разграничить их на основе специфических заданий. Главное различие между ними заключается в их назначении: тесты способностей предсказывают обучаемость, тогда как тесты достижения оценивают результаты прошлого обучения и текущие знания. Возникающее порой смешивание этих разновидностей тестов вполне объяснимо, поскольку мн. тесты достижений предсказывают последующее обучение лучше некоторых тестов способностей, в особенности когда предсказываемые достижения относятся к узко определяемой области. Анна Анастази в «Психологическом тестировании» [см. А. Анастази, С. Урбина, Психологическое тестирование, СПб., Питер, 2001. *Примеч. ред.*] и Ли Кронбах в «Основах психологического тестирования» (*Essentials of psychological testing*) показывают, что различие между тестами способностей и достижений можно отобразить на континууме, на одном конце к-рого находятся тесты специфических, школьных достижений (напр., тесты, создаваемые учителем для применения в своем классе), а на другом — тесты общих способностей (напр., тесты интеллекта). Такие тесты способностей, как Тест академических способностей (*SAT*) и Письменные экзамены для аспирантов (*GRE*), попали бы в середину этого континуума.

Надежность и валидность тестов способностей. Тесты способностей должны обладать специфическими видами валидности и надежности. Крайне важно, чтобы такие

тесты показывали прогностическую валидность, то есть то, в какой степени тестовые показатели могут предсказывать заданный критерий. Т. о., показатели тестов способностей используются не для определения успешности выполнения содержащихся в них заданий, а для прогнозирования некоторого релевантного критерия (напр., Тест аналогий Миллера (*Miller Analogies Test*) может использоваться для прогнозирования успешности обучения в аспирантуре). Обычно для описания прогнозируемых связей используются коэффициенты корреляции, при этом корреляции от 0,40 до 0,50 считаются уже приемлемыми. Некоторым тестам способностей, особенно общим тестам интеллекта (таким как Шкала интеллекта Стэнфорд-Бине), желательно также иметь конструктную валидность.

***IQ*-тесты.** В 1917 г. военным ведомством США при содействии Американской психологической ассоциации были разработаны и апробированы групповые интеллектуальные тесты, получившие название Армейский альфа и Армейский бета. Они могли проводиться одновременно на больших группах людей и оказались полезными при отборе строевых офицеров и офицеров запаса. Множество др. интеллектуальных тестов, разработанных впоследствии для нужд школьного образования, были созданы по образцу Армейского альфа-теста.

Если показатели большой группы детей по тесту интеллекта представить в виде графика, показывающего частоту встречаемости каждого показателя, получится колоколообразная нормальная кривая. Среднее (или усредненный показатель) всегда равно 100, а стандартное отклонение — примерно 15. Дети, показатель к-рых не достигает 70 (нижние 2% населения), могут быть отнесены к категории детей с психической задержкой развития или умственно отсталых, тогда как детей с показателями выше 130 (верхние 2% населения) иногда относят к категории одаренных.

Многофакторные тесты способностей. Многофакторные тесты способностей содержат набор субтестов, измеряющих различные способности. Эти субтесты оценивают более широкий спектр способностей, нежели *IQ*-тесты. Получаемая с их помощью информация оказывается полезной в профессиональном и образовательном консультировании. Вся батарея субтестов стандартизуется на одних и тех же людях, что позволяет проводить сравнения по различным субтестам и идентифицировать слабые и сильные способности.

Одной из наиболее широко используемых комплексных батарей способностей является Дифференциальный тест способностей (*DAT*). *DAT* включает восемь субтестов: «Вербальное рассуждение», «Оперирование числами», «Абстрактное рассуждение», «Скорость и точность конторских операций», «Механическое рассуждение», «Пространственные отношения», «Орфография и Словоупотребление». Объединение показателей по субтестам «Вербальное рассуждение» и «Оперирование числами» дает комплексный показатель, сопоставимый с общими показателями *IQ* по пересмотренной шкале интеллекта Векслера для детей (*WISC-R*) или по шкале Стэнфорд-Бине. *DAT* используется в работе с учениками 8—9 классов, чтобы обеспечить их релевантной информ. как раз в то время, когда они планируют дальнейшее образование.

К многофакторным тестам способностей также относятся: Батарея тестов общих способностей (*GATB*) Управления размещения и регулирования рабочей силы США, содержащая 12 тестов и дающая показатели по 9 факторам; Батарея профессиональной пригодности Вооруженных сил США (*ASVAB*); Тест способностей для не умеющих читать (*Nonreading Aptitude Test, NATB*); Комплексная батарея способностей (*Comprehensive Ability Battery*); Батарея способностей Гилфорда-Циммермана (*Guilford-Zimmermann Aptitude Battery*); Международную батарея тестов первичных факторов (*International Primary Factors Test Battery*); Национальные тесты готовности (*MRT*) и Тест базисных понятий Боэма (*BTBC*).

Есть также тесты специальных способностей для прогнозирования успешности в конкретных областях деятельности, оценивающие канцелярские и стенографические способности, зрение и научение, зрение и слух, механические способности, музыкальные и артистические способности, креативность. Тесты способностей, применяемые для отбора на конкретные специальности при приеме в колледж или на работу, включают Тест академических способностей (*SAT*), Тестовую батарею Программы тестирования американских колледжей (*ACT*), Тест для поступающих в юридическую школу (*Law School Admissions Test, LSAT*) и Тест для поступающих в медицинский колледж (*Medical College*

Admissions Test, MCAT).

Знание показателей по тестам способностей может помочь учителям в формировании реалистичных ожиданий в отношении своих учеников и в выработке индивидуального подхода к их обучению. Сравнение показателей по тестам способностей и достижений может выявить расхождения, вызывающие внимание либо к ученику, либо к методическим просчетам учителя. В профконсультировании тесты способностей помогают выявлять различия в способностях и определять соотношение сильных и слабых сторон консультируемого с т. зр. умений, необходимых для овладения различными профессиями. Эти результаты также помогают консультантам диагностировать причины неуспеваемости. Напр., *IQ*-тесты могут показать, что ребенку скучно на уроках или его фрустрирует обучение в школе.

Вероятно, наиболее важными областями использования тестов способностей яв-ся отбор, классификация и распределение. Тесты способностей используются также для выявления задержек психич. развития. В ситуациях, когда из большой группы кандидатов может быть отобрана лишь ограниченная группа уч-ся, тесты способностей могут предоставлять общую основу для сравнения всех заинтересованных уч-ся, и тогда, в сочетании с другими источниками информ., их показатели могут использоваться для принятия отборочных решений.

См. также *Тестирование способностей, Клинический прогноз в сравнении со статистическим, Прогноз академической успеваемости студентов, Дифференциальные тесты способностей, Бланковые тесты интеллекта*

Дж. Мак-Миллан

Тесты действия (*performance tests*)

Т. д. требуют активных физ. реакций на уровне произвольных движений, действий или предметно-манипулятивной деятельности. С помощью таких тестов часто измеряют двигательную координацию, скорость движений и действий, а также перцептивные или двигательные навыки. Вследствие их относительной независимости от речевых навыков тестируемых, Т. д. оказались полезными при оценке физически неполноценных лиц, особенно глухих.

Т. д. нашли широкое применение в армии (напр., имитаторы тренировочных полетов, позволяющие измерять навыки пилотирования) и в бизнесе (напр., тесты печатания на машинке или набора на клавиатуре). В неакадемических условиях, Т. д., прямо связанные с трудовыми навыками, обычно используются в целях найма, расстановки, перемещения и продвижения персонала. Т. д. используются и в академических условиях, напр., тесты чистописания, устного чтения, и навыков письма (основанные на оценке «выборочных образцов деятельности»).

Несмотря на то, что Т. д. обладают большей очевидной валидностью, бланковые тесты (типа «карандаш-бумага») остаются наиболее широко используемой формой тестов. Бланковые тесты, когда они проводятся с людьми, имеющими достаточный опыт в выполнении такого рода тестов, могут обеспечивать валидные, менее дорогостоящие и более подходящие для условий группового тестирования измерения.

См. также *Тест складывания кубиков, Тесты интеллекта Векслера*

М. Эллин

Тесты для отбора кандидатов (*selection tests*)

Тесты этого типа яв-ся психометрическими инструментами для отбора кандидатов на рабочие места или для участия в образовательной/учебной программе. В более узком смысле, под отбором подразумевают отсев (*screening*), в ходе к-рого принимаются подходящие кандидаты и отвергаются неподходящие. Отбор также относится к классиф. или распределению отобранных по различным категориям рабочих должностей и расстановкой наемных работников на конкретные уровни должности. Кандидаты обычно отбираются только по одному тесту — так называемому скрининг-тесту, на основе к-рого принимаются только те из них, чьи показатели оказываются выше определенной, установленной в данной орг-ции, нижней предельной оценки, называемой критическим показателем. При расстановке

работников по конкретным уровням должностей также обычно используют один тест — тест расстановки. В свою очередь, классификационные решения обычно требуют использования оценок нескольких тестов.

Для отбора кандидатов, к-рые окажутся наиболее успешными в выполнении работы или образовательной/учебной программы, используются различные типы психол. тестов. Выбор того или иного теста зависит от характера используемого критерия и видов знаний, требующихся для эффективного выполнения этого критерия. В целом, психол. тесты оказываются наиболее полезными в отборе лиц на должности низшего или среднего звена, нежели на управленческие должности высшего уровня. Опросники интересов и личностные тесты применяются реже, чем тесты способностей в качестве инструментов отбора, однако они оказываются полезными при отборе управленческого персонала.

Поскольку валидность большинства тестов отбора не очень высока, существует вероятность ошибок. Поэтому при принятии решения об использовании того или иного теста и при определении критического показателя следует учитывать возможность двух типов ошибок отбора: ложные позитивы (*false positive*) и ложные негативы (*false negative*).

Рекомендации *EEOC.* Единые правила проведения отбора наемных работников (*Uniform Guidelines on Employee Selection Procedures*), пересмотренные в 1978 г. Комиссией по вопросу равных возможностей занятости (*Equal Employment Opportunity Commission, EEOC*), требуют от работодателей представлять данные о валидности тестов отбора, в результате применения к-рых среди принятых на работу оказывается непропорционально низкое количество представителей групп меньшинств и женщин. Работодатели также должны продемонстрировать справедливость таких тестов группам меньшинств, причем это доказательство не должно опираться только на статистические данные.

Из-за трудностей применения рекомендаций *EEOC* и доказательства валидности и справедливости используемых тестов отбора многие работодатели вообще прекратили тестирование. К сожалению, альтернативные инструменты отбора — интервьюирование, письменные рекомендации, анкетирование и прочее — обычно оказываются гораздо менее надежными и валидными, чем психол. тесты.

См. также *Промышленная психология*

Л. Р. Эйкен

Тесты завершения предложений (*sentence completion tests*)

Т. з. п. был впервые применен для оценки личности в 1928 г. Ф. Пейном. С тех пор эти тесты стали регулярно включаться в состав большинства клинических тестовых батарей и широко применяются в целях отбора в армии и в сфере промышленности. Тест представляет собой набор незаконченных предложений (т. е. их основ), к-рые обследуемому предлагается закончить. Т. з. п. характеризуются простотой в разработке и могут использоваться в различных целях. Наиболее известными яв-ся тесты Холсоппла и Миала, Сакса и Леви, Роде, Стейна, Форера и Роттера.

Бланк незаконченных предложений Роттера (*Rotter Incomplete Sentences Blank, ISB*) яв-ся наиболее хорошо стандартизованным из них. Разработанный с целью оценки личностной адаптации студентов колледжа, он содержит 40 коротких основ предложений, сформулированных преимущественно от первого лица. Обработка заключается в классиф. ответов по трем категориям — конфликтный, нейтральный и положительный — и приписывании им взвешенных баллов. Полученные по всем 40 основам баллы затем суммируются для выведения общего показателя адаптированности. Тест обладает высокой надежностью внутренней согласованности.

Интерпретация *ISB* опирается на взвешенные оценки, получаемые на основе контент-анализа. Наряду с традиционно применяемым объективным контент-анализом тж используются формальные виды анализа длины предложений, употребления личных местоимений, соотношения глаголов и прилагательных и т. д. Несмотря на недостаточное согласие в отношении уровня осознанности, к к-рому следует относить Т. з. п., клиницисты, в целом, согласны с тем, что большая часть получаемого материала находится под более сильным контролем сознания, чем при использовании таких проективных методик, как *TAT* или тест Роршаха.

См. также *Клиническая оценка, Проективные методики*

Э. М. Сиипола

Тесты разыгрывания ролей (*role-play tests*)

Одна из осн. предпосылок поведенческой терапии состоит в том, что наиболее валидным способом оценки поведения является его прямое наблюдение в условиях естественного окружения. К сожалению, зачастую оказывается невозможным осуществлять такую форму оценки по экономическим или практ. соображениям. В наибольшей степени это касается межличностного поведения. Многие из наиболее клинически важных соц. взаимодействий, такие как ситуации самоутверждения или конфликты, возникают нечасто и непредсказуемо. Мн. др., напр., сексуальные, яв-ся областью интимных отношений и недоступны наблюдению. Следовательно, поведенческие терапевты обратились к аналоговым стратегиям как самой близкой прямому наблюдению альтернативе.

Т. р. р. относятся к наиболее широко используемым аналоговым процедурам. Испытуемый/пациент садится рядом с помощником экспериментатора/терапевта. Экспериментатор/терапевт излагает сценарий межличностного взаимодействия. Помощник, изображая протагониста, обозначает линию поведения. В ответ испытуемый/пациент реагирует так, как если бы действительно столкнулся с этим помощником в описанной ситуации.

Типичный тест разыгрывания ролей состоит из 6—12 ситуаций межличностных взаимодействий, представляющих рассматриваемую проблемную область (напр., самоутверждение, назначение свиданий). Интеракции записываются на видео для последующей оценки поведения. Прошедшие тщательную предварительную подготовку оценщики фиксируют возникающие в ходе исполнения ролей реакции и оценивают их на основе ряда измерений, являющихся значимыми для исследуемого умения.

См. также *Психодрама*

А. С. Беллак

Тесты учебных достижений (*academic achievement tests*)

Т. у. д. предназначены для измерения специфических эффектов программы обучения. В целом, они представляют собой итоговую оценку того, что было выучено или приобретено уч-ся. Напр., заключительный экзамен, сдаваемый уч-ся после прохождения курса алгебры, вполне можно было бы отнести к тестам достижений. Иногда ошибочно смешивают Т. у. д. с тестами способности к обучению. Последние определяются как тесты, измеряющие уровень овладения учащимися совокупностью знаний, умений и навыков к настоящему моменту, с тем чтобы можно было спрогнозировать успешность их последующего обучения.

Есть два основных типа Т. у. д.: стандартизованные Т. у. д. и Т. у. д., создаваемые учителем для проведения в своем классе. Определение «стандартизованный» предполагает, что тест проводится при одинаковых условиях, — напр., при одинаковом для всех времени на его выполнение, — и потому результаты проведения таких тестов в разных группах можно сравнивать. Разработка стандартизованных тестов требует значительного времени и усилий специалистов, однако при этом рядовые пользователи обеспечиваются разнообразной информ. и данными для сравнения. В отличие от стандартизованных, учительские тесты измеряют достижение тех учебных целей, к-рые должны быть реализованы благодаря определенной порции обучения. Вопросы таких тестов основаны на излагаемом учителем материале и нацелены на определение того, насколько хорошо он усвоен каждым учеником в классе. В то время как учительские тесты широко используются в обучении и выполняют в нем незаменимую функцию, стандартизованное тестирование позволяет время от времени проводить точные и осмысленные сравнения разных уч-ся и получаемого ими обучения.

Большая часть школ пользуется одной из форм общей батареи Т. у. д., применяемой на протяжении всех лет начального и среднего обучения. Наиболее широко используются тестовые батареи, измеряющие учебные навыки и знание содержания таких предметов, как чтение, арифметика, родной язык и трудовое обучение. В настоящее время существует множество тестов для измерения как общего образовательного уровня, так и достижений в

конкретных учебных предметах. С квалифицированными обзорами и оценками большинства издаваемых Т. у. д. можно познакомиться в *Ежегодниках психических измерений* О. К. Буроса. На уровне высшего образования, принятая Советом колледжей Программа опережающего отбора (*APP*) разрабатывает Т. у. д. по разнообразным дисциплинам с целью помочь уч-ся поступить в колледж на основании особых успехов в изучении одного или нескольких предметов. Кроме того, Программа экзаменов университетского уровня (*CLEP*), также проводимая Советом колледжей, облегчает получение «кредитов» колледжа по набору преподаваемых в нем дисциплин на основе результатов проверки знаний, полученных людьми благодаря самообразованию и др. нетрадиционным формам.

Еще один подход к тестированию учебных достижений — критериально-ориентированное тестирование — несмотря на сравнительную новизну получает все более широкое использование для оценивания образовательных достижений. По существу, критериальный тест показывает тот уровень, на к-ром тестируемый способен выполнять критериальную деятельность. Задания такого теста прямо увязываются с теми конкретными образовательными целями, к-рых уч-ся должен достичь в процессе обучения. Поэтому оценки по тесту отражают конкретные достижения тестируемого после прохождения курса обучения. В сущности, те же цели преследуют и учительские тесты. Однако, в критериальном тесте присутствует гораздо большая четкость и последовательность в увязывании учебных целей данной программы обучения с последующим измерением их достижения. В этом тесте часто устанавливается минимальный (критический) уровень достижения, причем не на основе какого-либо произвольно выбранного показателя, напр. 70%, а исходя из минимального уровня компетентности, расцениваемого экспертами в качестве приемлемого. Возрастающее значение, к-рое придается в системе образования минимальным уровням компетентности для вынесения конкретной оценки уч-ся или для выдачи диплома об окончании высшего учебного заведения, сулит перспективы дальнейшему развитию критериального тестирования.

См. также *Неуспевающие ученики, Педагогическая оценка*

Л. В. Парадайз

Тесты честности (*honesty tests*)

Ранние классические исслед. честности, проведенные во второй половине 1930-х гг., привели к пессимистическому взгляду на возможность прогнозирования честности на основе использования тестов «карандаша-и-бумаги» (т. е. бланковых) и к предположению, что честность/нечестность конкретного чел. яв-ся ситуативной переменной.

Представители деловых, промышленных и правительственных кругов, сталкиваясь с ошеломляющими потерями, списываемыми на воровство работников, предпринимали неоднократные попытки справиться с проблемой нечестности самыми разнообразными способами. Наименее стандартизованным и, как правило, наименее успешным методом была проверка предоставляемых работником сведений об образовании и рекомендаций. Привлечение опыта розыскной работы таких орг-ций, как ФБР и др. федеральных служб и некоторых полицейских департаментов оказалось довольно успешным в плане выявления лиц с «плохим послужным списком», но, вместе с тем, большинство позаимствованных в этих ведомствах процедур рутинны, ограничены и, по всей вероятности, упускают релевантную информ.

Вторым методом, широко используемым правительственными агентствами и частными работодателями, яв-ся полиграф или детектор лжи, применяемый в процессе собеседования при найме на работу. Полиграф оказывается полезен для идентификации тех, кто совершал неблаговидные действия в прошлом, но, по-видимому, не дает надежных результатов в выявлении тех, кто *мог бы* совершить их в будущем.

Попытки прогнозирования будущего поведения предпринимались в рамках трех основных подходов с использованием бланковых тестов: анализа биографических данных, применения типовых личностных тестов и (относительно новая тенденция) тестов, специально предназначенных для выявления аттитюдов к нечестности.

Большинство психологов, занимающихся прогнозированием недостаточной честности или склонности к делинквентному поведению, используют стандартизованные инструменты оценки личности, основываясь на допущении, что будущее делинквентное поведение может

прогнозироваться на основе таких показателей личностной девиантности, как антисоциальная личность, социопатическая личность и психопатическая девиация.

Значимые прогнозы склонности к делинквентному поведению можно получать с использованием целого ряда измерительных инструментов. В их число входят Миннесотский многофазный личностный опросник (MMPI), Калифорнийский личностный опросник (CPI), Тест Ид-Эго-Суперэго (*Id-Ego-Superego Test*), Шкала и контрольный список *KD* (*KD Scale and Checklist*), а также Анализ вектора активности (*Activity Vector Analysts*). Это «объективные» личностные тесты, в к-рых тестируемые выражают свое согласие или несогласие с различными утверждениями (напр., «Люди против меня»).

Другие психол. тесты и опросники отличаются одним важным свойством: их целевое назначение *скрыто* от отвечающего на них чел. Тестируемый понимает, что данный тест оценивает какую-либо сторону личности, но обычно не догадывается, что этот тест предназначен для измерения честности или склонности к делинквентному поведению.

Впоследствии был разработан ряд тестов в русле более прямого подхода. Кандидат на получение работы не может уклониться от их выполнения, прекрасно сознавая, что оценивается его откровенность и честность.

См. также *Прикладные исследования, Промышленная психология, Удовлетворенность работой, Детектор лжи*

Ф. Эш

Типы личности (*personality types*)

Типологическая классиф. — один из старейших способов характеристики людей по их личностным различиям. Многочисленные типологии предлагали писатели, психиатры и психологи. В этих классиф. людей объединяли в группы на основе их соц. поведения, патологии, образа мыслей, ценностей, интересов, аттитюдов и различных особенностей их телосложения, к-рые, как предполагалось, связаны с темпераментом. Весьма вероятно, что практически каждая переменная личности, попавшая поле зрения теоретиков, была включена в ту или иную типологию. Мн. типологии частично перекрываются. Тем не менее, среди них можно выделить некоторое количество полярных, широко употребительных классиф.

Популярность типологий объясняется тем, что они представляют собой экономичный путь описания сложных сочетаний переменных. Они позволяют охарактеризовать чел. с помощью небольшого количества широких категорий. Ученые, критиковавшие типологические способы описания, утверждали, что простота типологий приводит к большим неточностям определений, типологические категории искусственны, а отличительные признаки чел. теряются из виду при объединении его с др. людьми, обладающими собственными отличительными чертами.

Неточность типологий связана с их простотой. В принципе, можно достичь высокой степени точности типологии, увеличив ее сложность. Если мы желаем сохранить всестороннюю применимость типологии, мы должны провести перекрестную классиф. людей с помощью большого количества специфичных дихотомических переменных. В этом случае нам удастся разработать сложные типологические категории, к-рые позволят описать личность чел. более однозначно, чем любые комбинации основанных на той же информ. показателей шкалы.

Старейшая известная система типов личности была разработана астрологами античности. В основу еще одной античной типологии, использовавшейся на протяжении мн. веков, положено представление о выделенных Гиппократом четырех основных жидкостях живого тела. Заслуга создания четырехчастной типологии темпераментов, основанной на этом представлении, приписывается римскому врачу Клавдию Галену, жившему во II в. н. э. В соответствии с ней выделяются четыре основных темперамента: сангвинический, обусловленный преобладанием крови; флегматический, связанный с преобладанием слизи; холерический, возникающий при преобладании желтой желчи, и меланхолический, связанный с преобладанием черной желчи. В XVIII в. Эммануил Кант предложил более детальное словесное описание этих четырех типов. Хотя учение о четырех жидкостях организма сегодня никто уже не воспринимает серьезно, работы Гиппократа и Галена все еще воодушевляют совр. исследователей на поиски биохимических источников различий поведения и опыта

людей.

Идея о том, что темперамент связан с телосложением, также имеет весьма давнюю историю. Гиппократ описал два контрастных физ. типа: *habitus apoplecticus* и *habitus phthisicus.* Представители первого типа относительно полные, а поэтому сильные и мускулистые люди; представители второго типа — худые и, соответственно, более хрупкие и слабые.

В начале XIX в. во Франции появился вариант типологии, состоящий из трех категорий. Леон Ростан характеризовал типы людей как дигестивный (пищеварительный), мускулярный (мышечный) и респираторно-церебральный (дыхательно-мозговой). Эту трехчастную типологию позднее заимствовали и переработали немецкие теоретики. Некоторые из этих теоретиков занимались преимущественно проблемой конституциональной предрасположенности к различным заболеваниям. Однако в начале XX в. работа немецкого психиатра Эрнста Кречмера возродила интерес к связи между телосложением и темпераментом. Э. Кречмер (1925 г.) возродил французские представления о трех типах телосложения, но назвал их пикническим, атлетическим и астеническим (позднее названный лептозомным) типами. Он также добавил четвертый тип — дисплазический, — характеризующийся неустойчивым сочетанием признаков трех основных типов.

Шелдон пропагандировал использование соматотипов, к-рые характеризовались сочетанием трех признаков телосложения, значение каждого из к-рых оценивается по 7-балльной шкале.

Все описанные выше типологии основаны на анализе космических событий или физ. особенностей тела. В то же время более психологичные классиф. тж имеют достаточно длительную историю. Людей часто классифицировали на основании их мотивов, интересов или ценностей, т. е. тех признаков и качеств, к-рые люди стремятся приобрести или ценят, к-рые побуждают людей к действию, привлекают их или нравятся им. Ранние психол. типологии были похожи на классиф. людей, предложенную Платоном в «Государстве». Платон предполагал, что душа чел. состоит их трех основных компонентов. Один из них связан с аппетитом или любовью к еде, питью, чувственным удовольствиям или деньгам. Второй касается страсти или моральной силы. Он может выражаться в виде храбрости, неуживчивости, могущества, честолюбия или стремления к славе. Третий элемент имеет филос. природу и ведает мыслительной деятельностью чел. Он стимулирует любовь к знаниям и обучению. Различия между людьми обусловлены соотношением этих трех элементов в их характере. Определить принадлежность чел. к определенному типу можно по преобладанию одного из трех компонентов. Одна группа людей состоит из тех, кто стремится к богатству или прибыли. Вторая образована из людей, добивающихся славы. Третья состоит из философов, ищущих истину или мудрость.

Платон отмечал, что представители каждой группы имеют свои собственные оценочные критерии. Так, в зависимости от собственной принадлежности к тому или иному типу, чел. может приписывать превосходство богатым людям, тем, кто стремится к славе, или мудрецам —философам. В то же время, он указывал, что философы более развиты, чем представители двух др. групп, обладают более полными знаниями об окружающем мире и более всего подходят на роль правителей государства.

В начале XX в. сходная типология была предложена немецким психологом Эдуардом Шпрангером. Он разделял людей на типы в зависимости от основных форм жизни, к-рые они ценят и в к-рых видят смысл. Шпрангер выделил шесть главных видов ценностных ориентации и, соответственно, шесть типов людей. Для познавательной ориентации важны идеи как таковые. Эта установка свойственна людям теорет. типа. Подобно философам Платона, такие люди ценят знания и истину. Экономическая ориентация уделяет особое внимание объектам, значимым для телесных потребностей чел. Тип людей, для к-рых эта установка яв-ся ведущей, примерно совпадает с первым из выделенных Платоном типов, характеризующимся хорошим аппетитом, любовью к еде, питью, чувственным удовольствиям или деньгам.

Эстетическая ориентация связана с эмпатической реакцией на форму и интересом к внешним проявлениям вещей и событий. Люди эстетического типа ценят форму и гармонию. Религиозная ориентация стремится связать каждое событие со всеобъемлющим смыслом жизни чел. Руководствующиеся этой ориентацией люди стремятся к чувству гармонии в мироздании и в собственном опыте встречи с миром. Две др. ориентации касаются отношений индивидуума с др. людьми. Соц. ориентация и, следовательно, соц. тип, характеризует людей,

к-рые испытывают интерес к другим и стремятся к идентификации с ними. Политическая ориентация направлена на приобретение превосходства и власти над др. людьми. Она присуща людям политического типа. Этот тип, в соответствии с описанием Э. Шпрангера, более всего напоминает платоновский тип страстных или амбициозных людей.

Среди множества подобных, разработанных философами типологий широкое применение у представителей др. областей знания нашли только две классиф. Первая из них построена на контрасте аполлоновского и дионисического стилей жизни и введена Фридрихом Ницше. Люди аполлоновского типа предпочитают контроль, баланс и сдержанность и ориентированы на внутренние проявления красоты. Люди дионисического типа стремятся испытать все прелести жизни и ценят неумеренную выразительность. Вторая типология была предложена Уильямом Джеймсом, к-рый различал два типа философов. Он характеризовал «мягкий» тип философа как рационалиста, интеллектуалиста, идеалиста, оптимиста, верующего, сторонника свободы воли, мониста и догматика. «Жесткий» тип философа он характеризовал как эмпирика, сенсуалиста, материалиста, пессимиста, неверующего, фаталиста, плюралиста и скептика.

Большое значение имели также две осн. дихотомические классиф., разработанные для применения в психиатрии. Одна из них — типология психозов — была предложена Эмилем Крепелином, и разграничивает маниакально-депрессивный психоз и *dementia praecox* (раннее слабоумие, переименованное позднее в шизофрению). Вторая предлагает сопоставимое разделение и была разработана Пьером Жане для психоневрозов. В данном случае две основные категории представлены истерией и психастенией.

Самая известная типология, построенная на дихотомии экстраверсия/интроверсия, принадлежит Карлу Юнгу. Он полагал, что две этих фундаментальных установки лежат в основе опыта чел., и верил, что каждый из нас имеет конституциональную предрасположенность к той или иной из них.

См. также *Астрология, Центральные черты, Френология*

Р. В. Коан

Топологическая психология (*topological psychology*)

Курт Левин надеялся найти общий способ точного описания и объяснения психол. состояний и событий, основанный на использовании мат. понятий. Топология как раздел математики имеет дело с пространственными отношениями и не учитывает ни формы, ни направления, ни масштаба, ни даже величины; основными понятиями топологии яв-ся область, граница, включение, смежность, непересечение, и т. п. Это делает топологию привлекательной с т. зр. составления диаграмм конкретной динамики как индивидуума (по терминологии Левина — «субъекта»), так и ситуации в том виде, как она воспринимается индивидуумом (по терминологии Левина — «жизненного пространства»).

Существенная проблема, однако, заключается в том (и сам Левин отмечал это), что такие фундаментальные психол. факты, как потребности, напряжения или цели нередко имеют количественную природу и «направление», а сами эти понятия несовместимы с топологией. Именно поэтому Левин пришел к мысли дополнить свою систему понятием «вектора», решив, что это даст ему возможность воспользоваться и теми преимуществами, к-рые дает топология, и теми, к-рые дает физ. понятие «сила», имеющее как величину, так и направление. Он назвал эту комбинацию, допускающую использование вектора в топологическом описании, *годологическим пространством,* но не завершил «векторной» части своей системы.

Ситуация в том виде, в каком она предстает перед индивидуумом, обычно изображалась Левином в виде овала; все, что находится за его пределами, не яв-ся частью жизненного пространства индивидуума. Индивидуум — это область, как правило, изображаемая внутри овала — жизненного пространства — небольшим кружком, обозначенным буквой *P* (от англ. *person*). Жизненное пространство подразделяется на различные области с более или менее проницаемыми границами; эти области, соответствующие разным отличительны признакам окружающей среды, воспринимаемым *P*, связаны между собой определенным образом. Жизненное пространство может также включать в себя и «преграды», или непроницаемые границы, к-рые символизируют психол. барьеры, к-рые, по мнению *P*, преодолеть невозможно. Психол. события — это движение, или

«локомоция», внутри жизненного пространства.

Позднее Левин усложнил эту схему, введя в нее еще и область *внутри P,* предположив среди прочего, что у ребенка она значительно менее дифференцирована, чем у взрослого. Он также предположил, что разные уровни реальности, включ. воображаемую, могут быть представлены несколькими слоями наложенных друг на друга жизненных пространств.

Эта модель вызвала к жизни огромное количество эмпирических исслед. таких проблем, как психол. насыщение, забывание, замещение, память, личность и мотивация, а тж превратилась в способ выражения влиятельной динамической теории личности Левина, теории поля, теории групповой динамики и др. теорий соц. психологии.

См. также *Гештальтпсихология*

М. Вертгеймер

Торможение поведения (*behavioral inhibition*)

Понятие торможения пришло в теорию поведения из физиол., где оно рассматривалось и изучалось на протяжении более 100 лет. Рене Декарт, заложивший основы совр. физиологии, рассматривал возможность физиолог. торможения — торможения, к-рое могло проявляться в наблюдаемом поведении. Первую эксперим. демонстрацию торможения осуществил в 1823 г. Чарльз Белл, изучавший контроль глазных мышц. В 1838 г. А. В. Фолькман показал, что работа сердца может замедляться под воздействием блуждающего нерва. Но ключевым экспериментом — ключевым не столько для самого наблюдения феномена торможения, сколько для последовавших из него выводов, — была демонстрация в 1863 г. И. М. Сеченовым того, что спинномозговые рефлексы могут тормозиться под воздействием раздражителя, кристаллика поваренной соли, прикладываемого к разрезу зрительных бугров лягушки. Отсюда Сеченов пришел к заключению, что торможение поведения яв-ся функцией ЦНС и что психич. процессы — это возбуждающие и тормозящие рефлексы, организованные как антагонистические функции. Эти идеи он впоследствии развил в «Рефлексах головного мозга», оказавших сильное влияние на И. В. Павлова. Книга Сеченова была в течение длительного времени запрещена цензурой, поскольку понятие торможения казалось вызовом господствовавшим в то время представлениям о воле и свободе воли.

«Под торможением мы подразумеваем задержку функций структуры или органа посредством воздействия на нее другой структуры, хотя власть первых над реализацией этих функций по-прежнему сохраняется и может себя обнаруживать сразу после устранения задерживающего влияния» — послужило определением торможения в физиол. При распространении на психологию Павловым была сохранена сущность этого определения — торможение как антагонист процессов возбуждения.

В 1927 г. Павлов выделил и описал четыре эксперим. процедуры, при к-рых наблюдаемое снижение поведенческих реакций полагалось следствием «внутреннего», или условного торможения: а) снижение реагирования на условный возбуждающий раздражитель ($УРЗ^+$), вызывающий прочный условный рефлекс, когда этот $УРЗ^+$ предъявляется в последовательном или одновременном сочетании со вторым раздражителем и это *сочетание не* подкрепляется; б) угашение ранее выработанного УР; в) снижение реагирования на неподкрепляемый $УРЗ^-$ при выработке реакции различения (дифференцировки) $УРЗ^-$ от $УРЗ^+$ (дифференцировочное, или различительное торможение); г) снижение амплитуды УР в течение начального периода предъявления длительного УРЗ, сочетаемого с БР. Первая процедура считается в настоящее время классическим примером того, что называется условным торможением (*conditioned inhibition*).

Остальные три примера внутреннего торможения поведения, особенно (в) и (г), стали предметом длительных споров о том, являются ли они проявлениями тех же самых процессов, к-рые вызывают классическое условное торможение. Предлагались два основных типа альтернатив. Одна связана с возвратом к Декарту и его идее о конкуренции между двумя несовместимыми реакциями, хотя с тех времен не было приведено прямых доказательств того, что в этих случаях существует какое-то конкурирующее поведение. Другая восходит к идее Томаса Гоббса и связана не с торможением, а просто с меньшим возбуждением.

Для разрешения этой спорной проблемы было необходимо найти адекватное определение условного торможения и способы его независимой проверки. Этого шага

пришлось ждать долго, поскольку, несмотря на первоначально большой интерес, феномены, связанные с учением Павлова об условных рефлексах, вскоре оказались вытесненными в психологии на второстепенные позиции, и внимание исследователей переключилось на принципы научения в рамках парадигмы, предложенной Торндайком и Скиннером, согласно к-рой поведение служит для организма инструментом приобретения вознаграждений. Этот интерес возобновился лишь после появления так называемых двухпроцессных (*two-processes*) теорий объяснения этого инструментального научения, к-рые опирались на представления о научении, выработанные в школе Павлова.

Один из родоначальников двухпроцессного подхода, Рескола (1969 г.), предложил операциональное «определение» условного торможения и разработал тесты, к-рые можно было бы использовать для его обнаружения независимо от условий, при к-рых оно наблюдается. Он высказал гипотезу, что торможение основано на научении, происходящем при отрицательной корреляции УРЗ и БРЗ (т. е., когда БРЗ с большей вероятностью появляется в отсутствие УРЗ, чем в его присутствии). Такой УРЗ обозначался как УРЗ$^{-}$, а его свойства в качестве условного тормоза рассматривались противоположными свойствам возбуждающего УРЗ$^{+}$, который с ним сочетался или положительно коррелировал с появлением БРЗ. Для определения того, являются ли свойства предполагаемого условного тормоза противоположными свойствам УРЗ$^{+}$, были предложены два теста. Чтобы убедиться в том, что наблюдаемое поведенческое торможение связано с условным торможением, а не с каким-нибудь др. процессом (напр., отвлечением внимания), УРЗ$^{-}$ использовался при реализации обоих тестов. Первый тест — тест суммации (*summation test*), в к-ром УРЗ$^{-}$ непосредственно сочетался с УРЗ$^{+}$, а искомым результатом являлось то, что поведение, вызываемое силой УРЗ$^{+}$, вследствие этого сочетания должно было ослабляться. Вторым являлся тест задержки научения (*retardation of acquisition test*), в к-ром УРЗ$^{-}$ сочетался непосредственно с БРЗ для преобразования его в УРЗ$^{+}$; искомым результатом являлось то, что это преобразование УРЗ$^{-}$ в УРЗ$^{+}$ должно было происходить медленнее в сравнении с преобразованием индифферентного раздражителя в УРЗ$^{+}$. И действительно, оказывается, что если использовать павловскую методику подкрепления УРЗ$^{+}$, когда он предъявляется один, а не в сочетании с предполагаемым тормозом (УРЗ$^{-}$), УРЗ$^{-}$ будет подавлять реакцию вызывания действий др. возбуждающим УРЗ$^{+}$, и УРЗ$^{-}$ будет медленнее преобразовываться в УРЗ$^{+}$.

Тем не менее, остается несогласие ряда ученых с выводом о том, что редукция поведения, к-рая сопровождает предъявления предполагаемого условного тормоза, действительно может быть приписана действию тормозных механизмов. Совр. иллюстрацией теории Гоббса может служить предположение о том, что когда УРЗ, обладающий высокой возбуждающей силой, приобретенной в ходе его предварительного сочетания с БРЗ, смешивается с обладающим меньшей возбуждающей силой УРЗ, ранее не сочетавшимся с БРЗ, результатом будет некоторый промежуточный уровень возбуждения вследствие усреднения мощности этих двух УРЗ. Такой усредненный уровень должен в итоге приводить к меньшему реагированию в сравнении с вызываемым только одним возбуждающим УРЗ (т. е., это прогнозирует снижение реагирования без необходимости обращения к понятию торможения). Привлекательность такого предположения заключается в том, что оно позволяет объяснять поведение без привлечения дополнительного понятия торможения. Однако очевидно, что эта модель «усреднения» сама опирается на определенного рода «вычисляемое» торможение (в противном случае мы должны были бы принять предположение об аддитивности реакций на данные стимулы).

И все же, хотя определение Ресколы предоставляет набор операций для выработки условного тормоза и проверки его статуса, психол. основа такого научения остается неясной. Исходя из павловских методик можно было бы предположить, что условное торможение основано на сигнализации УРЗ$^{-}$ о периоде, в течение к-рого не будет появляться БРЗ. Можно показать, что такое утверждение яв-ся ошибочным: если некий УРЗ прочно связать с определенным БРЗ, затем второй УРЗ столь же надежно связать с тем же самым БРЗ и, позднее, оба УРЗ вместе сочетать с третьим УРЗ и уже эту тройку УРЗ связать с тем же самым БРЗ, оказывается, что этот третий УРЗ приобретает свойства условного тормоза, даже несмотря на то, что он не сигнализирует о периоде, в течение к-рого не будет появляться БРЗ. Однако, эта процедура также подсказывает и ответ. Когда смешиваются два независимо упроченных УРЗ$^{+}$, это вызывает необычно высокие уровни возбуждения — выше, чем могут

быть вызваны действием одного БРЗ; т. о., в случае триплета, третий раздражитель появляется в контексте большего возбуждения, чем то, к-рое могло бы обеспечиваться БРЗ. Отсюда, хотя этот третий раздражитель не предсказывает отсутствия БРЗ, он предсказывает БРЗ, который слабее того, что предсказывается сочетанием двух УРЗ$^{+}$. Следовательно, условный тормоз по-видимому образуется в тех случаях, когда УРЗ не подкрепляется или *недостаточно* подкрепляется в присутствии др. возбуждающих стимулов или контекстов. На сегодняшний день это яв-ся наиболее приемлемым психол. объяснением. Принципы этого объяснения воплощены в хорошо обоснованной совр. мат. модели обусловливания, предложенной Вагнером и Ресколой.

Условное торможение продолжает оставаться одним из центральных понятий в объяснении механизмов приобретения и действия навыков в разнообразных условиях.

См. также *Приобретенные побуждения, Обратное обусловливание, Блокировка, Головной мозг, Коннекционизм, Скрытое обусловливание, Гомеостаз, Имплицитное научение и память, Теории научения, Стимул* (*раздражитель*)

Б. Овермайер, Д. Уильямс

Травма рождения (*birth trauma*)

Т. р. — представление о том, что роды представляют собой физически трудный и психологически устрашающий опыт для новорожденного, память о к-ром сохраняется в бессознательном. Эта идея по меньшей мере столь же стара, как Будда, к-рый считал роды одним из пяти неизбежных страданий в челов. жизни. Психоаналитик О. Ранк, один из учеников Фрейда, развил эту исходную идею в своей книге «Травма рождения» (*The trauma of birth*). Он пояснял, что опыт оставления материнской утробы с изобилием пищи, тепла, покоя и кислорода ради выхода в грубый мир голода, холода, шума и затруднений дыхания непременно будет травмирующим. Согласно психоаналитической теории, любой травмирующий опыт оставляет шрам в душе чел., мешающий нормальному, рациональному мышлению. Ранк высказал предположение, что роды относятся к таким травмирующим событиям.

Нек-рые психологи и психиатры, среди них Р. Д. Лэйнг, соглашаются с формулировкой Ранка. В рез-те этого они побуждают взрослых пациентов попытаться заново пережить опыт своего рождения, чтобы вернуть в сознание погребенные воспоминания, к-рые, возможно, деформируют дальнейшее развитие.

Нек-рые врачи пытались ослабить страдания новорожденного при внезапном переходе из матки во внешнюю среду. Наиболее видным из них яв-ся Ф. Лебуйер, к-рый в книге «Рождение без насилия» (*Birth without violence*) описывает «пытку невинного», какой яв-ся роды в совр. больницах, восклицая: «Как напрасно думать, что такой громадный катаклизм не оставит своих следов!». Лебуйер предложил ряд мер для обеспечения «мягких родов», среди к-рых — отсрочивание перерезания пуповины, приглушение света и шума в родильном отделении, купание новорожденного в теплой воде, — все для того, чтобы замедлить быстрый переход из одного мира в др.

Др. психологи и врачи считают Т. р. скорее фантазией, чем фактом. Они обращают внимание на то, что такие процедуры, как обрезание или вправление сломанной кости (весьма болезненные для детей более старшего возраста), сопровождаются гораздо меньшим криком у новорожденных. Кроме того, если новорожденных помещают рядом с матерью (обеспечивая безопасный телесный контакт) или уютно заворачивают в мягкую пеленку сразу после родов, они быстро успокаиваются и проявляют любопытство — поведение, не наблюдаемое обычно после травмирующего опыта.

Тем не менее, хотя Т. р. остается недоказанным предположением, мн. родители и мед. персонал пытаются сделать первые моменты после родов более приятными для новорожденного. В последнее время уже не так часто можно увидеть, как новорожденного держат вниз головой и шлепают или сразу уносят, не дав матери подержать его.

См. также *Психоанализ, Ранкианская психология*

К. С. Бергер

Транзактный анализ (*transactional analysis*)

Т. а. — это интеракционная психотер., построенная на предположении о том, что люди принимают текущие решения, основываясь на прошлых предпосылках, к-рые в свое время могли способствовать выживанию, но на данный момент часто не имеют силы. Хотя Т. а. может быть использован в индивидуальной терапии, он особенно пригоден для групп. Этот подход ориентирован на когнитивный, рациональный и поведенческий аспекты личности. Главной целью терапевтического процесса яв-ся помощь индивидууму в принятии новых решений относительно текущего поведения и направления жизни.

Автор Т. а., Э. Берн, строит свою теорию личности на «каркасе» из трех отдельных эго-состояний: Родитель, Взрослый и Ребенок. Клиенты должны научиться идентифицировать функционирование этих компонентов, чтобы сознательно выбирать, как им действовать в данной ситуации. Р. Голдинг и Мери Мак-Клюр Голдинг разраб. модифицированную версию Т. а., объединяющую его принципы и технические приемы с принципами и приемами гештальт-терапии, семейной терапии, психодрамы и модификации поведения.

Внимание транзактного аналитика сосредоточено на предписаниях, прежних решениях, поглаживаниях, играх, расплатах, сценарии жизни и новых решениях. Дети растут, получая при этом вербальные и невербальные послания родителей (или предписания).

Прежние решения имеют целью получение родительских «поглаживаний» (*strokes*) (внимания со стороны родителей). Т. а. обращает внимание на то, как люди ищут признания и какого рода поглаживания они ищут и получают в своей жизни. Игры, представляющие собой серии скрытых транзакций с предсказуемым рез-том и неким выигрышем, формируются как средство поддержания прежних решений. Обучаясь тому, чтобы обнаруживать игры, в к-рые они играют, члены группы узнают о своих расплатах (*rackets*) — хронических дурных чувствах, являющихся следствиями прежних решений и накапливающихся у людей, играющих в игры, — оправдывая прежние важные решения.

Все эти элементы составляют содержание сценария жизни (*life script*), к-рый включает ожидания того, как будет разыграна драма нашей жизни. Члены группы Т. а. узнают, как их жизненные сценарии влияют на их чувства, аттитюды и актуальное поведение. Подход Голдингов к Т. а. отвергает представление о том, что мы пассивно «вписаны в сценарий» и являемся жертвами выработки условно-рефлекторного поведения в раннем детстве. Они утверждают, что мы принимаем решения, реагируя на реальные и воображаемые послания родителей, становясь, т. о., сценаристами собственной жизни. Важным вкладом в теорию и практику Т. а. яв-ся признание роли новых решений (*redecisions*). Осн. часть практики Т. а. строится на основе контракта (*contract*), к-рый яв-ся основой терапевтических отношений и определяет содержание терапии.

См. также *Современные методы психотерапии*

Дж. Кори

Транквилизаторы (*tranquilizing drugs*)

Т. обычно относят к одной из двух категорий. «Большие Т.», такие как хлорпромазин (аминазин) — это лекарства, используемые гл. обр. (хотя и не исключительно) в лечении психотических расстройств, особенно различных форм шизофрении. «Малые Т.», такие как диазепам (седуксен), относятся к лекарствам, используемым для лечения тревожных состояний непсихотической природы.

Хлорпромазин яв-ся, вероятно, наиболее известным антипсихотическим средством. Хлорпромазин представляет собой прототип фенотиазиновой группы нейролептиков. Со времени появления хлорпромазина в этой группе было синтезировано много др. препаратов с неск. иными химическими структурами. Помимо этого, широко известны и др. группы препаратов, тж оказывающих седативное и антипсихотическое действие — тиоксантены, напр., гидрохлорид тиотиксена (наван) и бутирофеноны (галоперидол).

В психиатрии эти лекарства имеют три осн. назначения. Ими можно лечить больных с острыми поведенческими и когнитивными нарушениями, особенно с излишним беспокойством, возбуждением и агрессивным или разрушительным поведением, вызванным разными причинами. Нейролептик может использоваться при поддерживающей терапии для предотвращения внезапных рецидивов у больных шизофренией и бредовыми расстройствами.

Наконец, эти препараты иногда используются для снижения тревоги у невротических пациентов. Вне психиатрии они используются в анестезиологии и для купирования рвоты.

Как и почти все др. лекарственные средства, нейролептики вызывают нежелательные побочные эффекты. Отмечаются медлительность, чувство тяжести, сухость во рту и нечеткость зрения; однако эти эффекты обычно исчезают при адаптации дозировки и с течением времени. Вследствие своей способности блокировать действие нейромедиатора допамина в экстрапирамидной двигательной системе, эти лекарства могут вызывать изменения мышечного тонуса, движений и походки.

Гораздо более серьезным побочным эффектом нейролептика яв-ся поздняя дискинезия. Ее распространенность может достигать 50% случаев. Поздняя дискинезия проявляется в непроизвольных, повторяемых, толчкообразных и выкручивающих (атетоидных) движениях языка, лица и конечностей. Она отличается от др. описанных побочных эффектов, поскольку возникает лишь через много лет после начала приема препаратов и в целом не поддается обратному развитию. Поэтому необходимы частые повторные клинические обследования и частая оценка состояния моторики больного.

Нейролептики до известной степени вмешиваются в нормальное функционирование неск. нейромедиаторов. Напр., такие побочные эффекты, как нарушения зрения и сухость во рту связаны с их антихолинэргическим действием. Однако, согласно наиболее распростр. теории фармакологической природы антипсихотического эффекта нейролептиков, их действие обусловлено тем, что они блокируют передачу в допаминэргических системах мозга.

В клинике малые Т. используются для контроля невротической тревоги и психол. напряжения в острых стрессовых ситуациях, а тж для борьбы с бессонницей. Кроме того, они обладают полезным противосудорожным эффектом. Обычно к категории малых Т. относят лишь пропандиолы (мепробамат) и такие производные бензодиазепинов, как диазепам (седуксен), тогда как термин «седативные средства» используют для обозначения барбитуратов.

Барбитураты (напр., амобарбитал) начали использовать в начале XX в. Фармакологически они усиливают тормозящее действие нейромедиатора гамма-аминобутировой кислоты (ГАМК), но заодно снижают активность всех нейронов, вероятно, вследствие воздействия на передачу иона хлора через нейронные клеточные мембраны. При приеме высоких доз подавляются функции жизненно важных центров, регулирующих дыхание и сердечно-сосудистые рефлексы, что может привести к летальному исходу. Значительную опасность представляют как случайная смерть от передозировки барбитуратов, в особенности при их приеме в комбинации с алкоголем, так и их прием в суицидных целях. Помимо этого, быстро нарастают толерантность, а тж зависимость.

Бензодиазепины получили широкое распространение в психиатрической практике в начале 1960-х гг. Хотя их эффект в целом аналогичен действию барбитуратов, они считаются существенно более безопасными. В отличие от барбитуратов, бензодиазепины не оказывают прямого воздействия на нейрональные клеточные мембраны. Они оказывают мощное потенцирующее действие на ГАМК, а тж имеют аффинные им рецепторы нейронов мозга.

См. также *Психофармакология*

М. Л. Вудрафф

Трансвестизм (*transvestism*)

При таком психосексуальном расстройстве, как Т., имеет место периодически повторяющееся в течение длительного периода жизни переодевание гетеросексуального мужчины в одежду противоположного пола с целью собственного сексуального возбуждения. Т. е. мужчина достигает сексуального удовлетворения, просто надевая женское платье, хотя при этом часто тж используются мастурбация и гетеросексуальное половое сношение. Несмотря на то, что желание переодеться в одежду противоположного пола часто сопровождается чувствами тревоги, депрессии, вины и стыда, трансвестит продолжает делать это вследствие значительного удовлетворения, приносимого таким поведением.

Хотя Т. яв-ся сравнительно редким расстройством, ему были посвящены нек-рые исслед. Их рез-ты показывают, что «типичный» трансвестит чаще женат (примерно две трети из общего количества больных состоят в браке) и в этом случае имеет детей (тж примерно две

трети случаев). Подавляющее большинство трансвеститов утверждают, что яв-ся исключительно гетеросексуалами. Чаще всего поведение трансвестита заключается в тайном переодевании у себя дома. Что касается личностных особенностей, то трансвеститы как группа не более невротичны или психотичны по сравнению с уравненной по основным параметрам контрольной группой, хотя они более склонны контролировать внешнее проявление импульсов, более закрыты в межличностных отношениях, более зависимы и менее эмоционально включены в отношения с др. людьми. Интересно, что свыше 75% трансвеститов считают, что при переодевании они становятся др. личностью, возможно, переживая в женской одежде тот аспект их психол. структуры, к-рый не м. б. выражен иначе.

Наконец, Т. следует отличать от транссексуализма, фетишизма и гомосексуализма, поскольку его иногда путают с каждым из этих расстройств. При транссексуализме имеется постоянное чувство дискомфорта и неадекватности в связи со своим анатомич. полом, постоянное желание избавиться от своих гениталий, желание жить в качестве представителя противоположного пола, и никогда не отмечается сексуальное возбуждение при переодевании в одежду др. пола. Подавляющее большинство трансвеститов считают себя мужчинами, эротическое же возбуждение у них сфокусировано на переодевании в женскую одежду. Хотя предметы женской одежды включены как в фетишизм, так и в трансвестизм, фетишисты, в отличие от трансвеститов, не носят их. Наконец, хотя нек-рые гомосексуалы мужского пола могут иногда одеваться в одежду противоположного пола для привлечения внимания мужчин, сам по себе этот акт не яв-ся для них сексуально стимулирующим. Для трансвеститов само по себе переодевание в одежду противоположного пола находится в фокусе сексуальной стимуляции, и при этом не делается попыток привлечения сексуального внимания со стороны др. мужчин.

См. также *Транссексуализм*

Д. Зиглер

Трансперсональная психология (I) (*transpersonal psychology* I)

Примечание редактора. Т. п. — очень важный вопрос, связанный со взаимопроникновением концепций двух психол. наук — Запада и Востока — и созданием из них производной концепции, к-рая сразу обрела независимость. Именно поэтому я обратился к доктору Н. Сандбергу, психологу, и к доктору Р. Уолшу, психиатру, с просьбой написать разные статьи. Они, в свою очередь, привлекли к этой работе своих коллег, и теперь читатель имеет возможность познакомиться с двумя (отчасти совпадающими, но тем не менее все-таки различными) т. зр. на явление, к-рое может иметь большое значение не только для психол. науки, но и вообще для всего человечества.

Р. Корсини

Т. п. имеет непродолжительную историю, но у нее богатое прошлое. В качестве самостоятельного раздела психол. науки она оформилась конце 1960-х гг. как одно из направлений гуманистической психологии. Однако проблемами, к-рые она изучает, человечество заинтересовалось еще в доисторические времена.

У. Джемс писал о Т. п. еще в 1902 г.; первым, кто заговорил о «трансперсональном бессознательном», был, судя по всему, К. Юнг, использовавший этот термин в качестве синонима термина «коллективное бессознательное». Мн. специалисты по Т. п. рассматривали складывавшуюся на их глазах традицию как признак интеграции древней мудрости и совр. науки, проявляющейся в сближении восточной мистики и западного рационализма.

Слово «трансперсональная» буквально означает «выходящая за границы отдельного чел. или индивидуальной души». Оно используется для обозначения экспансии или расширения сознания за пределы привычного «Я» и за границы времени и/или пространства, и связано с теми аспектами психологии, к-рые имеют отношение к «предельным челов. способностям и потенциальным возможностям, к-рым не уделяется систематического внимания ни в позитивистской, или бихевиористской, теории («первая сила»), ни в классической психоаналитической теории («вторая сила»), ни в гуманистической психологии («третья сила»)». Эта формирующаяся «четвертая сила» охватывает эмпирические исслед., разраб. прикл. аспектов и теорет. анализ огромного количества тем, включая ценности, объединяющее сознание, мистицизм, священность повседневной жизни, космическое

сознание, космическую игру, синергию индивида и биолог. вида, духовные пути, теории и техники медитации, сострадание и трансперсональную кооперацию. Особенно важны системы представлений или убеждений, поскольку они выходят за пределы «Я» и предполагают идентификацию с более значимыми ценностями и целями групп и об-в, к-рые нередко становятся мотивами поведения зрелого, неэгоистичного чел. Трансперсональная перспектива яв-ся метаперспективой, открывающей вид на относительные достоинства различных систем представлений.

Не последнюю роль в становлении Т. п. сыграло отсутствие у ортодоксальной научной психологии однозначного ответа на вопрос о происхождении знания. Трансперсональная т. зр. на эту проблему заключается в том, что существует как неск. способов приобретения и доказательства истинности знания, так и множество состояний сознания, и все они должны быть важны для психологии. Измененные состояния сознания могут подчиняться особым законам, отличным от тех, по к-рым функционирует нормальное сознание. Ч. Тарт, приравнивающий трансперсональное к духовному, подчеркивает важность изучения мистических, субъективных и эфемерных явлений — явлений, к-рые с готовностью воспринимаются мн. культурами. По мнению нек-рых психологов, изучение и описание подобных явлений — задача, сопряженная со специфическими трудностями, поскольку речь идет о процессах обработки информ., протекающих преим. в невербальном правом полушарии головного мозга, тогда как научное знание преим. передается линейно, в словах и в числах.

Даже в естественных науках сторонники трансперсонального подхода находят возможность объяснять явления, не подчиняющиеся обычным законам причинности, используя такие понятия, как «формационная каузальность» и «синхронистичность». Хотя мн. именитые ученые проявили интерес к предложенному Юнгом понятию синхронистичности (имеющее смысл, многозначительное, но акаузальное стечение событий), наука лишь совсем недавно смогла принять во внимание такой необычный феномен — событие, не укладывающееся в пространственно-временную причинно-следственную последовательность. Это стало возможным благодаря революционным открытиям в совр. физике, приведшим к формированию совершенно нового взгляда на мир, и далеко идущие последствия этих открытий таковы, что способны изменить сами основы науки.

Объединение теорет. основ Т. п. и практ. исслед. в этой области в единую стройную систему — дело будущего. Возможностей для проведения исслед. немало. Один из аспектов йоги, когда-то считавшийся мистическим и не поддающимся проверке, уже перешел в разряд «нормальных» областей психологии, а именно контроля автономных функций тела, где уже проведено немало исслед. биолог. обратной связи, нашедшей широкое практ. применение. Вторым традиционным объектом изучения Т. п., к-рый, судя по всему, завоевывает признание, яв-ся медитация. Изучив специальную литературу, Уолш пришел к выводу, что медитация — недорогая, саморегулируемая и эффективная процедура, способная привести к глубочайшей трансформации идентичности, стиля жизни и отношения к миру.

Вместе с гуманистической психологией, в недрах к-рой она сформировалась, Т. п. придерживается антиредукционистского взгляда на источники челов. опыта и обращает осн. внимание на феноменологию сознания, прежде всего на те его состояния, к-рые очевидно превосходят ощущение личной изоляции, центрированности и самодостаточности. Как междисциплинарное и кросс-культурное движение, трансперсональное направление ставит множество проблем перед традиционной психологией. Имея серьезную поддержку со стороны нек-рых разделов совр. физики, она тж заставляет усомниться в незыблемости общепринятых представлений о линейности, причинности, постоянных пространственно—временных отношениях и чисто механистических представлений о Вселенной. Вряд ли стоит говорить о том, что крайности Т. п. порождают изрядный скептицизм.

См. также *Восточная/западная психология, Религия и психология, Трансперсональная психология* (*II*)

Н. Сандберг, К. Кётцер

Трансперсональная психология (II) (*transpersonal psychology* II)

Западные психиатрия и психология, порожденные интересом к патологии, лишь недавно обратили внимание на психол. здоровье и благополучие, а обратив, начали понимать, что

изучение абсолютно здоровых людей может послужить основой для создания моделей челов. природы и потенциала, отличных от моделей, создаваемых на основании рез-тов изучения патологий. Значительная часть новой информ. противоречит традиционным моделям, и Т. п. обратилась к западной науке и к восточной мудрости, пытаясь интегрировать знания о культивировании психол. благополучия, накопленные обеими традициями.

Термин «трансперсональная» был введен для описания состояний, о к-рых сообщали совершенно здоровые люди и люди, занимающиеся различными видами тренировки сознания, такими как медитация и йога, опыт к-рых расширяется за пределы личного (персоны, личности или эго). Т. п. возникла в конце 1960-х гг. преим. на базе гуманистической психологии. Ее появлению способствовало развитие мн. направлений психол. науки и культуры в целом, включая возросший интерес к природе сознания и его изменениям и к появлению психоделиков, совпавшее по времени с ростом интереса к культуре и науке Востока. Постепенно пришло осознание того факта, что нек-рые незападные психологии в ряде свойственных только им аспектов — не менее развитые науки, чем зап. психология, и что они проявляют особый интерес к психич. здоровью и челов. потенциалу. Накопление рез-тов эмпирических исслед. в таких областях, как биолог. обратная связь, измененные состояния сознания и медитация, постепенно сформировало исследовательскую базу, на к-рой и возникла трансперсональная перспектива, т. е. произошло событие, аналогичное тому, к-рое произошло в совр. физике.

Т. п. признает, что все варианты психологии яв-ся по сути моделями, и как таковые не могут претендовать на роль «абсолютной истины»; они, скорее, представляет собой лишь некий неизбежно ограниченный образ реальности. Более того, эти модели дополняют друг друга, а не противоречат одна др. Именно поэтому Т. п. особенно заинтересована в широкой интеграции различных идей, представленных в самых разных школах психологии, — Восточной и Западной, поведенческой и динамической, экзистенциальной и соц.

Трансперсональная модель

Сознание. Т. п. исходит из того, что спектр состояний сознания весьма широк и что нек-рые состояния потенциально полезны и функционально специфичны, а нек-рые представляют собой поистине высшие состояния. Термин «высшие» в данном контексте означает, что эти состояния обладают не только всеми свойствами и возможностями низших состояний, но и дополнительными свойствами и возможностями. Более того, широкий круг публикаций о разнообразии культур и практик личностного роста содержит указание на достижимость этих высших состояний. Однако традиционная зап. перспектива признает существование весьма узкого спектра состояний, напр., бодрствование, сон, интоксикация, делирий. Более того, почти все измененные состояния считаются вредными, а «нормальность» признается оптимальным состоянием.

Мотивация. Трансперсональные модели склонны признавать орг-цию мотивов по иерархическому принципу, аналогично тому, как это делал А. Маслоу, к-рый первым из зап. психологов предложил четкую иерархическую модель, включавшую «высшие» мотивы. Подобные модели можно найти и в восточной психологии.

Первым из этих высших мотивов яв-ся самотрансценденция — внутреннее побуждение к получению опыта и бытию, к-рые превосходят обычные эго-состояния и границы опыта и идентичности, или, говоря иначе, влечение к трансперсональным сферам. Полагают, что у редкого чел., к-рый достигает этих уровней (напр., у того, кто послужил прототипом мудреца, гуру или святого для даосизма, буддизма, дзэн-буддизма или индуизма), границы эго-идентичности и личных мотивов были преодолены.

На первых ступенях этой иерархической лестницы располагаются чисто физиолог. потребности; чем выше ступень, тем более психологична потребность; потребности, занимающие в этой иерархии разное положение, отличаются тж и «по качеству»: при переходе с низших ступеней на более высокие наблюдается сдвиг от сильных потребностей к более хрупким, от более устойчивых — к менее устойчивым и сравнительно легко разрушаемым, от дефицита (*D*-потребности) — к достаточности (*S*-потребности), от эгоцентризма — к децентрации, от избегания — к приближению, от поиска поддержки извне — к опоре на собственные внутренние силы, от полезависимости — к поленезависимости, от спонтанных потребностей — к требующим культивирования, от распростр. в популяции — к редким потребностям, и от потребностей, давно признанных зап. психологией, — к тем, к-рые

признаны ею лишь недавно.

Идентичность. Зап. психологи традиционно считают, что наша нормальная, естественная и оптимальная идентичность центрирована на собственном «Я». Однако восточная и Т. п. исходят из того, что наше чувство собственного «Я» потенциально м. б. гораздо более гибким, чем принято думать.

Кроме того, мн. приемы медитации и йоги направлены на то, чтобы очистить сознание и направить его на пристальнейшее изучение чувства «Я». При таком сосредоточенном рассмотрении то, что раньше считалось стабильным, неизменным «Я», осознается как постоянно изменяющийся поток мыслей, образов и эмоций; именно об этом в течение мн. вв. говорили йоги, и именно об этом недавно заговорили представители зап. культуры, включая и психологов, владеющих техникой медитации. При подобном внимательном рассмотрении выясняется, что чувство собственного «Я» в основном — иллюзорный продукт неточного осознания и что с устранением этого чувства возможна более широкая идентификация с человечеством и с миром. Считается, что на самых глубоких уровнях озарения, при достижении самой высокой степени трансценденции и самых дальних пределов челов. развития, дихотомии «Я—не Я» и «Я—другие» полностью разрушаются, что приводит к полной утрате эгоцентричности и к идентификации со всеми людьми и всеми объектами.

Психотерапия

Т. п. с ее заинтересованностью в исключительно высоком уровне благополучия способна выйти за рамки традиционного предназначения терапии и ее целей. Признавая, что чел. обладает большим потенциалом для психол. благополучия, она нацелена на предоставление тем людям, к-рые готовы к этому, возможности функционировать на трансперсональных уровнях.

Следовательно, трансперсональной терапии свойственна тенденция к эклектике. В идеале трансперсональный психотерапевт должен владеть всем арсеналом средств традиционной зап. психотер., а тж методами медитации и йоги. Помимо эклектизма и приспособляемости, от трансперсонального терапевта можно ожидать знакомства с потенциальными возможностями индуцирования состояний, переживаний (опытов) и степеней благополучия за пределами нормального эго-развития.

Теоретический и эмпирический базис трансперсональной психологии

Трансперсональная модель создана и поддерживается на основе конвергентной сети понятий, к-рые в свою очередь, заимствованы из взаимно перекрывающихся аспектов неск. направлений зап. психологии, психологии и философии Востока, исслед. состояний сознания, медитации и биолог. обратной связи, совр. теорет. представлений о здоровье и, возможно, совр. физики. Рез-ты эмпирических исслед. пока что, к сожалению, малочисленны, но у Т. п. их не меньше, чем у большинства др. психол. школ. Есть немало эксперим. данных о медитации, нек-рое количество — об измененных состояниях сознания и совсем мало — об исключительно здоровых (и благополучных) людях.

Ограничения

Прежде всего, это явно недостаточная эмпирическая база. Кроме того, трансперсональные модели еще недостаточно широко интегрированы в др. зап. психол. и терапевтические школы.

Т. п. переживает период популярности, а популярность — палка о двух концах. Она привлекает к себе все большее количество людей, однако далеко не все они имеют необходимую теорет. подготовку и практ. навыки.

Ни у кого из тех, кто глубоко проник в идеи Т. п., нет сомнения в том, что адекватная личная подготовка совершенно необходима психотерапевту как для глубокого понимания теорет. проблем, так и для практ. деятельности. Поскольку сферы приложения Т. п. и ее потенциал практически неисчерпаемы и знач. превышают исследовательские возможности большинства отдельных людей, можно с уверенностью сказать, что одним из факторов, ограничивающих возможности этого направления психол. науки, яв-ся пределы нашего личного понимания и роста.

См. также *Восточная/западная психология, Религия и психология, Трансперсональная психология* (*I*)

Р. Уолш, Ф. Воэм

Транссексуализм (*transsexualism*)

Т. яв-ся психосексуальным расстройством, относящимся к категории расстройств гендерной идентичности.

Термин «гендерная идентичность» означает сознавание себя представителем мужского или женского пола. При расстройствах гендерной идентичности, однако, индивидуум а) чувствует дискомфорт и неадекватность в связи со своим анатомическим полом и б) упорно склоняется к поведению, обычно присущему др. полу.

Здесь следует подчеркнуть, что расстройства гендерной идентичности *не* означают чувства неадекватности в отношении мужской или женской роли индивидуума. При расстройствах гендерной идентичности люди считают, что в результате жестокой причуды природы они помещены в тело одного пола, тогда как в действительности принадлежат к другому.

Более конкретно, Т. характеризуется хроническим чувством дискомфорта и неадекватности своего анатомического пола наряду с постоянным желанием избавиться от своих гениталий и жить в качестве представителя др. пола. Течение этого расстройства хроническое и почти неизменно обнаруживается уже в детские годы; иначе говоря, индивидуум всегда ощущал себя таким на протяжении всего периода своего развития. Часто такие лица жалуются на дискомфорт при ношении одежды своего анатомического пола, что приводит к переходу на одежду противоположного пола. Транссексуалы часто вовлекаются в деятельность, к-рая, по меньшей мере с т. зр. существующих в их культуре полоролевых стереотипов, больше ассоциируется с противоположным полом. Но более всего транссексуалы стремятся стать представителями противоположного пола.

Среди лиц, обращающихся за мед. помощью в связи с этим расстройством, преобладают мужчины, соотношение по полу колеблется в пределах 2—8:1. Различают три главных типа развития Т. — асексуальный, гомосексуальный и гетеросексуальный.

Отличительные признаки транссексуализма. Т. иногда путают с некоторыми др. состояниями, что требует проведения разграничений. Во-первых, он отличается от *трансвестизма.* Хотя переодевание в одежду др. пола характерно для этих обоих психосексуальных расстройств, у трансвеститов оно сопровождается сексуальным возбуждением, а у транссексуалов — нет. Во-вторых, Т. — это не то же самое, что *гомосексуализм.* Более того, сравнение транссексуалов и гомосексуалов выявляет четкие различия между этими двумя группами в отношении предпочитаемых сексуальных объектов и сексуальных фантазий. В третьих, хотя они настаивают, что в действительности яв-ся представителями другого пола, транссексуалы не страдают бредовыми расстройствами.

Хирургическое лечение транссексуализма. С тех пор, как была показана неэффективность в целом лечения Т., все большее число этих больных требуют хирургической смены пола. В середине 1970-х гг. свыше 2500 американцев изменили свой пол хирургическим путем.

У мужчин эта операция заключается в удалении мужских половых органов и их замещении искусственным влагалищем, выполненным из тех же тканей. Во многих случаях влагалище функционирует вполне удовлетворительно, позволяя иногда даже хирургически трансформированной женщине испытывать оргазм. Необходимы частые инъекции половых гормонов для стимуляции развития груди, создания женственной структуры кожных покровов и торможения оволосения лица. У женщин хирургически удаляются грудь, яичники, влагалище, матка и формируется искусственный половой член. Половой член, однако, нормально не функционирует; трансформированный мужчина остается также неспособным к репродукции после хирургического вмешательства.

Катамнестические исслед. операций по изменению пола обычно сообщают об удовлетворительных результатах. Это означает, что большинство транссексуалов вполне удовлетворены исходом и никогда не желают вернуться к своему первоначальному анатомическому полу. Очевидно, однако, что кандидаты для этой операции должны проходить тщательную диагностику, чтобы убедиться в том, что они в действительности яв-ся транссексуалами, а не страдают к.-л. иным психол. расстройством.

См. также *Сексуальность человека, Трансвестизм*

Д. Зиглер

Трансцендентальная медитация (*transcendental meditation*)

Разные типы медитации практикуются уже в течение более 2500 тыс. лет. Во мн. восточных культурах варианты медитации яв-ся важной составной частью их религиозного и духовного обогащения (например, дзэн-буддизм, йога).

Относительно недавно на Западе пробудился интерес к практике Т. м. в изложении Махариши Махеш Йоги. Она пропагандируется как средство повышения психич. энергии, снятия стресса и оказания положительного эффекта в отношении психич. и физ. здоровья. Занимающийся Т. м. сидит прямо, с закрытыми глазами, повторяя про себя мантру при каждом возникновении мыслей. Медитация не требует усилий, она приятна и сопровождается мышечным расслаблением. Медитацию рекомендуют проводить в течение 20 минут утром (до завтрака) и 20 минут вечером.

Опубликованы многочисленные результаты исслед. воздействия Т. м. на физиолог. и психол. процессы. Мн. из этих работ подвергались критике в связи с методологическими недочетами или за отсутствие контрольных переменных (напр., учета выпадений участников из программы). Поэтому приводимые ниже данные требуют осторожного к себе отношения. В 1970 г. Уоллес опубликовал результаты исслед., свидетельствующие о том, что во время Т. м. достоверно снижаются частота дыхания, сердцебиений, потребление кислорода и кожная проводимость. Данные Уоллеса были подтверждены несколькими др. исследователями. Уэст отметил также, что несколько авторов продемонстрировали достоверные изменения некоторых параметров ЭЭГ под влиянием Т. м.

Среди эффектов Т. м. приводят повышение самоконтроля, счастья, самоактуализации, самооценки и снижение таких проявлений психопатологии, как тревога и депрессия. Уэст отмечает, что в некоторых исслед. указывается на то, что пользующиеся Т. м. прекращают или резко снижают потребление не прописанных врачом лекарственных средств. Т. м. используется также в качестве вспомогательного метода при проведении психотерапии. Медитационные процедуры, сходные с Т. м., использовались также при лечении ожирения и клаустрофобии.

Свыше половины всех, кто начинает заниматься Т. м., бросают ее после года занятий. Есть несколько возможных объяснений такому высокому проценту выпадений. Отис заметил, что Т. м. привлекает к себе высокий процент невротиков. Они, по-видимому, имеют высокие ожидания и ищут быстрого решения сложных психол. проблем. Когда Т. м. не дает им «ответов», они прекращают заниматься ею.

Высокий процент выпадений может быть связан с некоторыми опасностями, связанными с Т. м. Напр., известно, что Т. м. может вызывать тяжелую депрессию, суицидные попытки и обострения шизофренных психозов. Отрицательные результат Т. м. чаще всего наблюдается у индивидуумов, к-рые злоупотребляют ею, продлевая сеансы до трех часов и более. Лица, к-рые не злоупотребляют медитацией, также могут находить, что эти занятия сопровождаются чрезмерным напряжением. При медитации в сознание прорывается много вытеснявшихся и подавлявшихся мыслей и чувств.

М. Нистал

Тревога (*anxiety*)

Т. будет освещена с двух главных психол. т. зр., психодинамической и поведенческой.

Фрейд описывал ранние источники Т. в следующей хронологической последовательности: а) отсутствие матери; б) наказания, приводящие к страху утратить родительскую любовь; в) страх кастрации или его женский эквивалент во время эдипова периода; г) неодобрение со стороны Сверх-Я или наказание себя за действия, к-рые индивидуум считает неприемлемыми, несправедливыми или аморальными. В этих случаях Я ребенка может реагировать тревогой. Ребенок может испугаться своих инстинктивных желаний и начать тревожиться, что позволяет ему противится инстинктивному желанию, вынуждая Я противостоять желанию, вызвавшему у него тревогу.

Есть и др. теории, напр. теория Мелани Клейн, проводившей психоанализ маленьких детей и пришедшей к выводу, что источник Т. заключен в страхе смерти. Клейн различала два

типа тревоги: преследующую (*persecutory*), порождаемую страхом уничтожения Я; и депрессивную, связанную со страхом ребенка причинить вред внешним и внутренним объектам любви из-за своих деструктивных импульсов.

Ролло Мэй характеризовал Т. как опасение, вызываемое угрозой ценностям, к-рые индивидуум считает необходимыми для своего существования как личности. Г. С. Салливан понимал тревогу как крайне неприятное состояние напряжения, возникающее вследствие переживания неодобрения в межличностных отношениях. Он описывает, как, в силу эмпатической связи между малышом и матерью, тревога и напряжение матери вызывают тревогу у младенца.

Сэмюел Куташ разработал теорию Т., учитывающую последние достижения в области изучения Т. и стресса. Т., или состояние потери равновесия, возникает, когда испытываемый человеком уровень стресса не соответствует оптимальному для его конституции. Спокойствие, или состояние равновесия либо псевдоравновесия (*malequilibrium*), возникает при оптимальном уровне стресса, соответствующем конституции индивидуума, как в случае здорового баланса (равновесие), так и в случае нездорового баланса (псевдоравновесие). Т. может быть адаптивной, если достаточно выражена и сигнализирует индивидууму о необходимости изменений, и неадаптивной, если ее уровень настолько высок, что вызывает иммобилизацию, или же слишком низок, чтобы мотивировать к каким-либо действиям.

Теории научения и поведенческие теории. Э. С. Каплан описала основное различие между поведенческими теориями Т. (включ. теории научения), с одной стороны, и психодинамическими или психоаналитическими теориями Т., с др. стороны: первые фокусируют внимание на ближайших (проксимальных) стимулах, в то время как последние придают значение отдаленным (дистальным) причинам. Бутзин и Макс характеризуют его так: «В психодинамической теории тревога или избегающее поведение интерпретируется как признак лежащего в основе интрапсихического конфликта (дистальный стимул); в теориях научения и поведенческих теориях тревога считается реакцией на какой-то непосредственно предшествующий ей стимул, поддерживаемой подкрепляющими последствиями (проксимальные стимулы)». Непосредственные причины могут быть внешними, как, напр., ожидание предстоящего экзамена или отвержение значимым другим, либо внутренними, напр., принижение своих достоинств или воображаемые опасности.

С поведенческой т. зр., важные данные содержатся в исслед. павловского (классического) обусловливания, подобных первому такому исслед., проведенному Дж. Б. Уотсоном и Р. Рейнер на ребенке. Более совр. модификации теории классического обусловливания придают значение обработке информ. и ожиданиям, а не только образованию связи между стимулом и реакцией на основе подкрепления. Согласно А. Р. Вагнеру и Р. Ресколе, напр., павловское обусловливание условных раздражителей происходит благодаря обеспечиваемой ими новой информ. о безусловном раздражителе, такой как его величина или частота появления. Исслед. научения избеганию пролили дополнительный свет на этот вопрос, начиная с двухпроцессной теории Маурера применительно к первому процессу, павловскому обусловливанию страха на нейтральный (условный) раздражитель; второй процесс происходит, когда организм избегает ситуации, что подкрепляется уменьшением страха. Более поздние исслед., однако, привели к заключениям, таким как вывод Хернштейна, что условные раздражители сигнализируют о возможности подкрепления или наказания, но не выполняют функцию подкрепления или наказания. Бандура подчеркивает предиктивное значение нейтральных стимулов, сочетанных с аверсивными. Раз установившись, защитное поведение сохраняется, потому что избегание лишает испытуемого или подопытное животное всякой возможности узнать, что исходные раздражители, возможно, претерпели изменения и больше не несут в себе опасности.

Вторая группа важных поведенческих исслед. основана на модели оперантного обусловливания, в к-рой подкрепление или наказание зависит от реакции испытуемого или подопытного животного. Теоретики этого направления концентрируют внимание на поведении избегания и его результатах; терапевтическое воздействие при этом включает положительное подкрепление все более точного воспроизведения желаемого поведения приближения. Акцент делается на подкрепляющих и сигнальных (дифференцировочных) стимулах, а не на условных раздражителях.

См. также *Эмоции, Стресс, Последствия стресса*

И. Л. Куташ

Тренинг ассертивности (*assertiveness training*)

Т. а. разработан Эндрю Солтером и популяризован Джозефом Вольпе и Арнольдом Лазарусом. ТА чаще всего составляет один из аспектов более широкой терапевтической программы. Его цели включают: а) повышение осознанности личных прав; б) различение неассертивности, ассертивности и агрессивности; в) обучение вербальным и невербальным умениям. Последняя категория включает умения говорить «нет», обращаться с просьбами и выдвигать требования, выражать положительные и отрицательные чувства, начинать, поддерживать и заканчивать разговор.

Т. а., в том виде как он обычно практикуется, требует определения специфических ситуаций, в к-рых клиент обычно ведет себя дезадаптивно — т. е., неассертивно или агрессивно. Практически нет доказательств, подтверждающих существование генерализованной черты ассертивности. Для оценки реакции клиента на различные ситуации имеется целый ряд опросников в форме самоотчета: Инвентарь отстаиваемых прав (*Assertion Inventory*), Инвентарь утверждений о собственной ассертивности (*Assertiveness Self-Statement Inventory*), Опросник самовыражения для студентов колледжа (*College Self-Expression Inventory*), Вопросник разрешения конфликтов (*Conflict Resolution Inventory*), Реестр ассертивности Ратуса (*Rathus Assertiveness Schedule*) и Опросник ассертивности Вольпе—Лазаруса (*Wolpe-Lazarus Assertion Inventory*). Хотя для оценки реального поведения желательно понаблюдать за клиентом в трудной для него жизненной ситуации, типичной является оценка поведения в искусственной (моделируемой с помощью аудио- или видеоаппаратуры) ситуации, имеющей сходство с реальной, или в игровой ситуации непродуктивного взаимодействия.

Если оценка свидетельствует о постоянной неассертивности или агрессивности клиента, ему предлагается альтернативная терапия более общего характера. Однако, если обнаруживаются конкретные ситуации, в которых клиент мог бы действовать с возрастающей ассертивностью, ему рекомендуют пройти Т. а.

Нет какой-то общепринятой программы под названием Т. а. Ход терапии определяется личными предпочтениями терапевта. И все же, в большинстве случаев для повышения ассертивности используются следующие пять процедур. Первая — приобретение навыков реагирования — повышает ассертивность благодаря моделированию (как открытому, так и скрытому) поведения и инструктированию клиента. В фокусе оказываются как вербальные, так и невербальные компоненты ассертивности. Вторая — воспроизведение реакций — состоит в отработке новых реакций в ролевой игре, репетиции поведения или специальных упражнениях. Третья — совершенствование реакций — заключается в придании новому поведению непринужденности и устойчивости с помощью адекватной обратной связи, критических комментариев и указаний терапевта. Четвертая — когнитивное реструктурирование — включает критический анализ иррациональных представлений, препятствующих ассертивности, и приобретение знаний, усиливающих ассертивность. Пятая и последняя процедура — генерализация обучения — предполагает опробование нового поведения *in vivo* и поощряет распространение его на новые ситуации. Эти процедуры, часто реализуемые в группах, продолжаются до тех пор, пока клиент не продемонстрирует надлежащую ассертивность.

См. также *Консультирование, Феминистская терапия, Психотерапия*

Ч. Фишер

Тренинг коммуникативных умений (*communication skills training*)

Терапевты, стоящие на различных теорет. позициях, издавна сходятся в том, что клиенты с самыми разнообразными нервно-психическими расстройствами страдают дефицитарностью межличностных или коммуникативных умений. У всех лиц с диагнозами шизофрении, невроза, слабой степени задержки психич. развития, алкоголизма, а также у имеющих проблемы в супружеских отношениях и воспитании детей, имеются трудности в межличностной коммуникации. В период с 1970 г. по 1980 г. три осн. тенденции вызвали

повышенное внимание к Т. к. у. как терапевтическому и профилактическому инструменту. Первой и, возможно, наиболее важной тенденцией было разочарование многих психологов и др. терапевтов в медицинской модели терапевтических вмешательств. Как заметил А. Голдстейн в «Тренинге психологических навыков» (*Psychological skills training*), все возрастающее число терапевтов стало переходить на иные концептуальные позиции. Основу этого перехода составило допущение, что клиент страдает дефицитарностью поведенческих навыков и что задача терапевта — обучить или натренировать клиента выполнять необходимый репертуар навыков.

Второй тенденцией было возрастающее применение поведенческих стратегий в лечении разнообразных поведенческих проблем. Быстро обнаружилось, что нормализация поведения и деинституционализация психиатрических больных требует предварительного освоения обширной программы коммуникативных умений, таких как навыки формального общения на работе и в быту. Бихевиористы, работающие с невротиками, быстро поняли, что мн. из их клиентов нуждаются в тренинге ассертивности.

Третья тенденция связана с самим Т. к. у., к-рый был сконцентрирован на двух широких группах навыков межличностного взаимодействия: навыках простого общения с одним чел. или большим числом людей и навыках, связанных с межличностным или коллективным решением проблем. Тренинг умения вести диалог имеет целью повышение способности индивидуума завязать и поддержать разговор с др. людьми. Т. к. у. яв-ся центральным компонентом большинства программ тренинга ассертивности, поскольку эффективная коммуникация рассматривается в качестве важного предварительного условия ассертивного поведения.

По мере разработки различных программ тренинга коммуникативных умений становилось все более очевидно, что, возможно, существует общая система навыков коммуникации, общих для большого количества разнообразных типов межличностной активности, в к-рую вовлекаются люди. В большинстве ситуаций находят применение пять осн. групп коммуникативных умений: а) визуально и физ. отзывчивое поведение, восприимчивость слушающего к сообщениям собеседника и конгруэнтность выражения; б) умения побуждать др. к сообщению информ., включающие использование молчания, минимальное ободрение и выспрашивание; в) умения сообщать информ. — самораскрытие, обратная связь и формулирование выводов; г) умения использовать коммуникации для изменения поведения др. лиц — оценка, требование и совет, д) умения, связанные с решением общих проблем — приемы коммуникации и решения проблем, используемые для нахождения взаимно удовлетворяющих решений.

Большинство программ Т. к. у. основаны на сходных моделях тренинга, включающих определенные последовательности обучения, тренировки (или закрепления) и генерализации. Р. М. Ганье и Л. Бриггс в «Принципах проектирования обучения» (*Principles of instructional design*) резюмируют многие важные характеристики обучения, присущие различным программам Т. к. у.

Первые результаты научных исслед. в этой области продемонстрировали, что следствием использования методов тренировки коммуникативных умений яв-ся существенное повышение качества и расширение их репертуара в процессе тренинга. Вторая волна научных исслед. показала, что совершенствование коммуникативных умений приводит к изменениям в поведении др. рода, таким как снижение делинквентности, улучшение супружеских отношений и взаимоотношений родителей с детьми, повышение академической успеваемости. Последующей задачей исследователей была демонстрация того, что методы тренировки коммуникативных умений по своей эффективности превосходят методы, имеющие иные концептуальные основы, напр., тренинг сензитивности. Др. аспектом научных исслед. была спецификация коммуникативных умений, подлежащих включению в программы тренинга, и наилучших способов тренировки составляющих их навыков. Можно сделать вывод, что программы Т. к. у. эффективны; однако, необходимы значительные исследовательские усилия для разработки программ, повышающих генерализацию и прочность навыков.

См. также *Интеграция психически больных в обществе*

Д. Р. Эванс

Тренинг межличностных отношений (*human relations training*)

Существуют две основные темы Т. м. о.: а) самовосприятие, в особенности восприятие своего воздействия, производимого на др. членов группы, б) групповая динамика, включающая процессы формирования группы, групповые роли, функции выполнения задач или поддержания группового процесса и вопросы внутригрупповых взаимоотношений. Когда Т. м. о. фокусируется на отдельном лидере и отработке его индивидуального стиля управления группой при меньшем внимании, уделяемом тому организационному контексту, в к-ром эти навыки будут использоваться, такой тренинг представляет собой один из курсов развития навыков управления. Если же, напротив, Т. м. о. проводится на рабочем месте с реальными производственными группами, процесс называется формированием команды в широком смысле слова, стратегией, используемой в развитии организации. Последующее обсуждение касается лишь Т. м. о. в первом контексте, т. е. развития навыков управления.

Для тренинга самовосприятия в межличностных отношениях полезным понятием является «окно Джохари». В окне Джохари первый — открытый или публичный — квадрант, представляет паттерны поведения, известные себе и другим. Второй, или слепой квадрант представляет паттерны поведения, известные другим, но не известные себе, а третий квадрант, или скрытая область, относится к паттернам поведения, известным себе, но не известным окружающим. Четвертый — неизвестный — квадрант, представляет поведение неизвестное ни себе, ни окружающим. Важной целью тренинга межличностных отношений явся повышение размера публичной сферы (первый квадрант) и уменьшение слепой и скрытой зон (второй и третий квадранты).

Увеличение публичной сферы с соответствующим повышением самовосприятия ведет к росту соц. компетенции, в особенности в ситуации группового общения. Такой личностный рост обычно сопровождает участие в тренинговых или Т-группах, иногда называемых группами тренинга сензитивности. Там, в относительно неструктурированной манере, группа из 10—12 незнакомых друг другу клиентов и одного-двух тренеров создают лабораторную обстановку с целью повышения самовосприятия в атмосфере доверия, дружелюбия и эмоциональной теплоты. Длительность таких программ обычно составляет два — шесть дней.

Данные исслед. эффективности тренинга межличностных отношений свидетельствуют о том, что, хотя такой тренинг сопровождается отчетливо выявляемой положительной динамикой поведения, нет достаточного подтверждения тому, что его эффект распространяется на внетерапевтическую среду социального взаимодействия участников тренинга.

См. также *Хоторнский эффект, Т-группы*

Л. Д. Гудстейн

Тренинг руководителей (*leadership training*)

В идеале, этот вид тренинга начинается с анализа потребностей обучения (*training needs analysis*), чтобы определить, какие люди в данной орг-ции испытывают необходимость в знаниях о лидерстве. После этого осуществляется планирование и реализация программ тренинга, к-рые должны отвечать одной или более из выявленных потребностей обучения. Наконец, следует оценить результаты такого тренинга, с тем чтобы определить, позволил ли он достигнуть предполагаемых целей. Рассмотрим эти три этапа Т. р. по порядку. В наиболее простом варианте, анализ потребностей обучения представляет собой процесс выявления слабых мест в повседневной лидерской деятельности отдельно взятого руководителя, к-рые можно было бы скорректировать посредством тренинга.

Помимо анализа поведения и деятельности надлежит также изучить ситуационные факторы, чтобы определить возможные варианты стилей лидерства в сложившейся для данного лидера ситуации и вероятных будущих ситуациях. Ключевую роль в этом анализе будут играть те ситуационные факторы, к-рые влияют на выбор наиболее подходящих вариантов стилей влияния и межличностных стилей. Чтобы определить потребности обучения, требования сложившейся ситуации надлежит затем сопоставить с уровнем текущих возможностей лидера. Затем, на заключительной стадии анализа индивидуальных потребностей обучения, слабые места, выявленные на предыдущих шагах, можно перепроверить с использованием контрольного списка лидерских умений, знаний и аттитюдов.

Второй подход к анализу потребностей обучения лидерству начинается с выявления проблемных областей лидерства, устанавливаемых на основе имеющихся характеристик эффективности трудовой деятельности (*performance records*) определенной совокупности лидеров.

Третий подход к анализу потребностей обучения начинается с кадрового планирования (*personnel planning*), с тем чтобы оценить, какие типы лидеров будут востребованы в данной орг-ции, когда и в каких качествах. Оно связано с оценкой планируемых организационных целей и стратегий, к-рые, в свою очередь, определяют типы необходимых для их реализации лидеров. Критическим моментом здесь является предвосхищение тех давлений со стороны технологий и факторов производственного окружения, к-рые могут создавать потребность в изменениях в существующих практиках лидерства.

Как только потребности и приоритеты обучения были установлены, следующим шагом является разработка и реализация программ обучения. Что должно войти в его содержание и какие типы обучающих процедур окажутся оптимальными для реализации тех видов изменений, к-рые были определены на этапе анализа потребностей обучения? В настоящее время не существует проверенных, научно обоснованных ответов на эти два фундаментальных вопроса.

Со стороны академической науки, интерес к оценке тренинговых программ неуклонно возрастал на всем протяжении 1970-х гг., вероятно, как прямое следствие более общего интереса ко всем видам исслед., связанным с оценками программ. К сожалению, этот быстрый прогресс в научной области оценки обучения не сопровождался параллельными изменениями в практике обучения. Опросы существующей практики в сфере пр-ва показали, что лишь 2,5% фирм постоянно стремились оценивать результаты тренинга руководителей с т. зр. реализации «конечных целей».

Только 6,4% фирм утверждали, что они всегда старались оценивать последующие изменения в рабочем поведении. Что еще более примечательно, всего 13,4% фирм сообщили, что они всегда пытались так или иначе оценить результаты научения в конце периода обучения, тогда как 6% признались в том, что они никогда не предпринимали каких-либо попыток оценить результаты обучения, даже на уровне реакций на него участников.

См. также *Эффективность лидерства*

Р. Эндрюс

Тренинг социальных навыков (*social skills training*)

Забота о соц. компетенции долго оставалась на задворках других соц. и пед. перспектив. Молчаливо признавалось, что адекватные навыки межличностного поведения усваиваются «естественным образом», благодаря традиционным социализирующим общественным институтам — дому, школе, церкви и производству. Обнаруживавшиеся неадекватности соц. поведения приписывались ошибочной социализации: дурному обращению родителей, плохой обстановке в школе, плохому религиозному и моральному воспитанию. Даже традиционные концепции психич. здоровья рассматривали неадекватности межличностного функционирования в качестве проявлений более глубоких личностных конфликтов или психопатологических симптомов.

Изменения, происходящие в соц. институтах, вызывают изменения в их традиционном функционировании, включ. культивирование соц. компетенции и соответствующее обучение. В начале семидесятых годов XX в. такие изменения стали очевидными. Изменилась структура семьи, возросло число семей с одним родителем, а также семей, в к-рых и матери, и отцы работали вне дома. Религиозные учреждения больше уже не занимали прежнего центрального положения и не оказывали той поддержки, что раньше. Школы были призваны воспитывать более гетерогенные группы подростков, демонстрировавших разнообразные паттерны поведения в школе. Стало заметным влияние нового фактора социализации — телевидения.

Двумя основными областями, в особенности чувствительными к Т. с. н., были педагогика и психология. На протяжении всей истории педагогики формирование ценностей и обучение навыкам межличностного, соц. и морального поведения иногда было эксплицитной, но почти всегда имплицитной целью.

Вовлечение психологии в Т. с. н. можно проследить на примере возникновения

движения модификации поведения. В рамках этой научной перспективы концепции лечебных усилий подверглись переосмыслению в терминах теории научения, причем проблемное поведение стало рассматриваться в качестве следствия неадекватного или ошибочного научения.

Контингентом, к-рому ранние бихевиористы уделяли предпочтительное внимание, были пациенты психиатрических больниц. Много усилий было потрачено в попытках модифицировать причудливое, нарушенное и нарушающее соц. порядок поведение, часто характеризовавшее пациентов, и сформировать у них навыки, необходимые для адекватного функционирования во внебольничной среде.

Большинство попыток такого тренинга имеет своим обоснованием то, что индивидуум страдает дефицитом важных межличностных навыков и никогда не мог адекватно усвоить их в прошлом. Однако, некоторые (напр., Вольпе) полагают, что релевантные навыки могли быть усвоены, но их адекватному использованию препятствует приобретенная (условно-рефлекторная) тревога. Др. исследователи (напр., Мейхенбаум) подчеркивают каузальную роль когнитивных факторов, напр., негативных ожиданий и отрицательной самооценки. Эта т. зр. сопутствует более широкому введению и признанию роли когнитивных факторов в более традиционных поведенческих подходах к лечению, проводимому под рубрикой «когнитивно-поведенческой модификации».

Компоненты

Хотя не все программы Т. с. н. одинаковы, у них есть много общего. Программы различаются между собой в разной акцентуации отдельных компонентов так же, как и в их представлении, последовательности и применении. Компонентами, наиболее часто включаемыми в тренинговые программы, яв-ся: а) представление теоретического обоснования, б) моделирование, в) разыгрывание ролей, г) обратная связь, д) перенос навыков тренинга во внетерапевтическую среду.

Теоретическое обоснование. Обзор навыков, к-рым собираются обучать, обычно предшествует самому тренингу. Внимание чаще всего уделяется разъяснению используемой терминологии и важности навыков для жизни обучающихся. Пока не существует стандартной таксономии соц. навыков и их поведенческих референтов.

Моделирование. Ясное представление образцов поведения, к-рые предстоит усвоить, — важная часть большинства тренинговых программ вне зависимости от того, яв-ся ли их теорет. обоснованием ссылка на дефицит навыков или на условно-рефлекторную тревогу. Во мн. случаях представление модели включает наряду с внешним, наблюдаемым поведением еще и когнитивное поведение (самовербализации [*self-verbalizations*]).

Разыгрывание ролей. После того, как обучающиеся ознакомлены с образцами поведения моделей, им предоставляется возможность практиковаться в воспроизведении этих образцов. Обучающиеся в форме разыгрывания ролей могут отрабатывать как открытые, так и скрытые поведенческие реакции, в ожидании, что индивидуализированная тренировка улучшит соответствующие навыки в ситуациях реальной жизни.

Обратная связь. Обратная связь и соц. подкрепление яв-ся неотъемлемым компонентом практически всех программ Т. с. н. Обратная связь может происходить в форме одобрения, похвалы или ободрения либо она может быть по природе коррективной, включая конкретные предложения по улучшению качества выполнения. Некоторые программы, в особенности предназначенные для детей или хронических психиатрических пациентов, могут тж использовать ощутимое подкрепление, напр., деньги, еду, сласти или разного рода жетоны.

Некоторые программы Т. с. н. включают техники самоподкрепления. С целью сдвинуть локус оценки снаружи внутрь делаются попытки обучения самонаблюдению, самооцениванию и самоподкреплению как важному аспекту приобретения и генерализации навыков.

Домашняя работа / перенос навыка. Перенос навыков является наиболее пренебрегаемой областью тренинга. Некоторые программы Т. с. н. признают важность этого и прямо работают с этой проблемой. Домашние задания являются наиболее часто используемой техникой для переноса навыков во внетерапевтическую среду. Другим важным подходом к облегчению успешной генерализации яв-ся использование «усилителей переноса» (*transfer enhancer*), повышающих вероятность переноса полученных навыков. Голдштейн и его коллеги предлагают пять усилителей переноса: а) представление общих принципов или предоставление обучающимся адекватных концепций, правил или стратегий для правильного

использования навыка; б) тождественность элементов, или максимально возможная физическая и интерперсональная подгонка ситуации обучения к обстоятельствам реальной жизни; в) избыточное обучение, или обеспечение возможности повторного выполнения успешного поведения на сеансе тренировки; г) стимульное разнообразие, или предоставление обучающимся возможностей практики только что приобретенных соц. навыков в разных физ. и межличностных обстоятельствах; д) подкрепление реальной жизни, или максимизация вероятности того, что обучающиеся получат адекватное (внешнее) соц. подкрепление и/или (внутреннее) самоподкрепление по мере успешного использования своих навыков в обстановке реальной жизни.

Большинство способов оценки эффективности тренинга используют некую комбинацию показателей вопросников/самооценочных шкал поведения, когниций и/или аффективных реакций, данных естественнонаучного наблюдения и оценок исполнения ролей в играх. Традиционные психол. тесты обычно не использовались. Поскольку до сих пор не существует ни стандартизованной номенклатуры навыков, ни общепринятой системы оценки достигаемых тренировкой результатов, пока не представляется возможным сравнить между собой тренинговые программы по их эффективности, хотя недавняя работа Каррена и его сотрудников предоставляет обнадеживающие возможности для таких сравнений.

См. также *Тренинг ассертивности, Поведенческая терапия, Когнитивно-поведенческая терапия*

Р. Спрафкин

Труд и игра (*work and play*)

Технологический характер развитых совр. цивилизаций обозначил тенденцию к разделению труда и игры. Дальнейшее нарастание этих различий связано с дифференциацией самих мотиваций к труду и игре. Это подразумевает, что труд характеризуется формами активности, в к-рые включаются с целью выживания, а игра связана с формами активности, в к-рые включаются ради них самих. Э. Бордин предложил рассматривать Т. и и. с т. зр. наличия в них различных сочетаний усилия, принуждения и спонтанности.

Усилие (*effort*) и принуждение (*compulsion*) тесно связаны между собой. Чем выше усилие и чем дольше оно длится, тем более сильным становится давление в сторону его прекращения и отдыха. То, что поддерживает усилие против накапливающегося давления к его прекращению, это внутренний интерес и увлечение или имеющие внешнее происхождение угрозы наказания или уничтожения, к-рые, в свою очередь, могут интериоризоваться и переживаться как внутреннее принуждение, напр., к выживанию. Спонтанность (*spontaneity*) связана с элементом интереса, самоотдачи (*self-investment*) и самовыражения, превращающим тяжелую работу, к-рая в противном случае могла бы восприниматься как отчужденный обременительный труд, в творческое, радостное самовыражение. Эта преобразованная деятельность типична для игры.

Труд и игра в детстве. Большая часть наблюдений игры относится к периоду детства. В отношении детенышей животных и маленьких детей наблюдатели выделяют роль игры в расходовании излишков энергии и ее полезность как средства в овладении умениями. Такое представление об игре используется при терапевтической работе с детьми. Аналогичным образом, игра рассматривается как средство для опробования детьми своих будущих взрослых ролей и подготовки к ним.

Вся история образования отмечена заботой о сохранении спонтанности, обеспечивающей поддержание прилагаемых усилий на должном уровне. Наблюдатели детской игры отметили, что в аморфную, спонтанную игру маленького ребенка вскоре начинают проникать формализованные правила, к-рые вводят спонтанность в русло очерченных границ. Физ. и интеллектуальное развитие ребенка сопровождается все более усложняющейся игрой, требующей владения соответствующими умениями. Т. о., по мере развития и созревания все больший и больший вес приобретают принуждение и усилие. Игра становится больше чем просто радостным проявлением энергии, в к-ром усилие не играет заметной роли.

Труд и игра в профессиональной деятельности. Практически все люди сталкиваются

с необходимостью добывания материальных средств для выживания или приобретения дополнительных удобств. В трудоинтенсивных об-вах (*work-intensive societies*) у мужчин и женщин было больше возможностей сочетать процесс добывания средств к существованию с гибкостью для самовыражения. Наше совр. технологическое об-во с преобладанием механизированного труда делает проблематичным сохранению в работе таких элементов.

Существует ли к.-л.. способ защититься от превращения работы в отчужденный обременительный труд? Марксистские философы, такие как Герберт Маркузе утверждают, что при социализме, когда работник ощущает себя контролирующим более крупный процесс пр-ва, повышение производительности за счет использования машин может превращаться в более значительный объем свободного времени, делая возможным уподобление труда игре. Он утверждает, что ощущение отчужденности труда вызывается тем избыточным давлением, к-рое осуществляется капитализмом с целью поддержания своей экономической системы.

Психологи и социологи труда обращают внимание на то, что большинство сложных видов деятельности и профессий требуют и предоставляют возможность полной самоотдачи и гибкого самовыражения, сочетая в себе принуждение, усилие и спонтанность, к-рые характеризуют слияние Т. и и. Изучение личностного развития и психол. характеристик и требований, предъявляемых разнообразными профессиями и классами профессий, обеспечило основу для оказания помощи ищущим профессиональной реализации людям в выборе оптимального согласования желания материальной отдачи с желанием получать удовлетворенность от работы.

Остается вопрос о том, применимо ли это ко всем видам работы. Марксистский ответ исходит из признания антигуманистического элемента во взаимодействии человека и машины и пытается лишь ограничить его продолжительность. Р. Блаунер обнаружил, что отношение работника к технологической организации трудового процесса и соц. орг-ции завода зависит от того, испытывает ли этот работник ощущение контроля нежели подвластности, ощущение осмысленной цели нежели изоляции, и ощущение непосредственного участия нежели отчужденности и неудовлетворенности. Эти соображения повлекли за собой множество усилий в отношении укрупнения технологических операций, чередования работы или ее радикальной модернизации, чтобы дать работникам возможность достичь желаемых уровней внутренней удовлетворенности своей трудовой жизнью.

Труд и игра на досуге и после выхода на пенсию. Опросы использования работниками своего свободного времени показывают, что они тратят его на дополнительную работу, образовательную деятельность, домашнюю работу и воспитание детей. Часть этих форм активности яв-ся выражением того же самого экономического давления, к-рое превращает труд в необходимость. Однако эти данные также говорят о том, что основная мотивации деятельности во время досуга заключается не в исключении усилия, а в облегчении давления принуждения.

См. также *Игра, Циклы труда и отдыха*

Э. Бордин

_У_

Убеждающие коммуникации (*persuasive communications*)

Значительная часть цивилизации — рез-т У. к. Политические лидеры, священники, родители и реклама в ее разнообразных формах — все они зависят от создания «отпечатков», или коммуникаций, надолго оставляющих свой след. Подлинная У. к. существует только среди людей и нек-рых высших приматов.

Можно установить ранговый порядок убеждающих приемов, варьирующих от логики до эмоций. Высшая форма У. к. осн. на воодушевлении людей. Воодушевление может передаваться в формах обнадеживания, придания мужества и веры в самого себя. Когда обращение пробуждает такое ответное эмоциональное переживание, оно достигает наиболее убедительной формы коммуникации.

Факты и логика оказываются малоэффективными в роли методов убеждения, поскольку любое изменение убеждения сопряжено с перестройкой, чрезвычайно болезненной и

высокоэмоциональной травмой.

У. к. в гораздо большей степени яв-ся делом сердца, чем мозга. Хорошая коммуникация, независимо от ее способа или агента, должна прежде всего мобилизовать чувства. Люди, к к-рым обращена У. к., должны обонять, чувствовать и слышать сообщение непосредственным образом. Понимания оказывается недостаточно. Идентификация, эмпатия и разделяемые эмоции яв-ся ключами к убедительности почти в любой области.

См. также *Реклама, Мотивация*

Э. Дихтер

Уголовная ответственность (*criminal responsibility*)

Существующее уголовное право определяет типы действий, за совершение к-рых чел. м. б. подвергнут уголовному наказанию. Само действие наз. *actus reus* (противоправное действие), а соотв. ему психич. состояние наз. *mens rea* (виновная воля), или «злоумышление». Если люди не обладают требуемым психич. состоянием — *mens rea*, — тогда они не могут считаться уголовно ответственными за совершенное ими действие. Утверждение, что у индивидуума отсутствует необходимое психич. состояние, известно как защита ссылкой на невменяемость. Эта защита позволяет лицу, решающему вопрос факта, судье или присяжным пренебречь строгими требованиями закона там, где обнаруживается, что данный чел., вследствие психич. болезни, не может считаться ответственным за свое поведение.

Совр. критерии У. о. берут свое начало с дела М'Ноотена, рассматривавшегося в 1843 г. Этот критерий яв-ся единственным правилом, применяемым в половине штатов, и, по крайней мере, одним из общепринятых во всех штатах. Правило М'Ноотена связано с вопросом о том, понимал ли данный обвиняемый характер и свойства своего действия, и знал ли в отношении него разницу между тем, что яв-ся правильным и неправильным. В деле «Соединенные Штаты против Пайка» было сформулировано первое американское правило У. о., опиравшееся на концепцию невменяемости, предложенную судебным психологом А. Рэем. Это решение и правило получило известность как Нью-Хэмпширская доктрина (*New Hampshire Doctrine*). Суду рекомендовалось рассматривать все симптомы и все рез-ты мед. экспертиз как вопросы факта, к-рые должны устанавливаться присяжными. Это сохраняло различие между вопросами права и вопросами факта.

Второй важный критерий У. о. был сформулирован в 1954 г. и известен как Даремское правило (*Durham Rule*), согласно к-рому обвиняемый не яв-ся уголовно ответственным, если его противоправное действие было следствием психич. заболевания или дефекта. Это правило опиралось, гл. обр., на рез-ты мед. экспертизы и создавало серьезные проблемы для судов в принятии обоснованных решений. Оно было отменено в деле «Соединенные Штаты против Браунет 471», в к-ром судья инструктировал присяжных оправдать обвиняемого, если во время его противоправного поведения его психич. и эмоциональные процессы или контроль за поведением оказались нарушенными в такой степени, что он не мог фактически нести ответственность за свои действия.

Один из недавно введенных критериев невменяемости — *ALI*-тест, опирающийся на модель уголовного кодекса Американского ин-та права (*American Law Institute*). Согласно этому критерию, чел. не считается уголовно ответственным за свое противоправное действие, если в момент его совершения в рез-те психич. расстройства или дефекта, он не обладал реальной способностью либо понять значение преступности (неправомерности) своего поведения, либо привести свое поведение в соответствие с требованиями закона. Исключением из этого правила яв-ся психич. отклонения, проявляющиеся лишь при повторном возникновении противоправного или к.-л. др. антисоциального поведения. Этот критерий приобретает все большее распространение и носит характер правовой нормы во мн. штатах и федеральных юрисдикциях.

Если обнаруживается, что чел. не яв-ся уголовно ответственным (т. е. признается невиновным по причине невменяемости), он может удерживаться в больнице ввиду своей психич. неполноценности. Такой чел. может удерживаться до тех пор, пока суд не определит, что данный индивидуум не страдает психич. расстройством или дефектом, к-рые бы в рез-те его освобождения создавали реальную угрозу серьезного телесного ущерба др. чел. или

серьезного ущерба собственности др. чел.

Существующие предложения отменить защиту ссылкой на невменяемость связаны с правилом, формулируемым как «виновен, но психически болен». Это правило гласит, что при обвинении чел. в преступлении следует в первую очередь опираться на факты, после чего его психич. состояние будет обусловливать решение по делу. В соответствии с этим представлением все люди яв-ся ответственными за свои действия, однако психически больных преступников следует прежде всего лечить, а не наказывать.

См. также *Дееспособность, Преступность, Судебная психология*

Р. Марвит

Удивление (*surprise*)

У. — это кратковременная, быстро проходящая реакция на внезапное, неожиданное событие. Существовавшая до того активность резко обрывается. Выражение лица приобретает характерные черты: широко раскрытые глаза, поднятые брови, наморщенный лоб и полуоткрытый круглый рот. При крайней степени У., особенно при испуге, наблюдаются моргание глаз и постуральные реакции. Это одна из наиболее легко распознаваемых и универсальных эмоций. Её физиолог. корреляты в целом яв-ся теми же, что и при увеличении возбуждения.

У. м. б. неприятным, приятным или тем и и др. одновременно. Томкинс описывает У. как состояние «сброса», при к-ром разум на долю секунды очищается от мыслей.

У. может варьировать от сравнительно рефлекторной до высокой степени когнитивной реакции. В форме рефлекторной реакции оно тесно связано с испугом и ориентировочным рефлексом. Оно тж тесно связано с когнитивным несоответствием — рассогласованием, дисбалансом или диссонансом. В более узком смысле — это реакция на внезапное изменение в уровне согласованности.

Удивление — первичная эмоция. Для выделения первичных (базисных) эмоций предлагались многочисленные критерии, включая универсальность выражения и распознавания, нейрофизиологический субстрат, филогенетическую и онтогенетическую первичность, адаптивную функцию, согласующийся гедонистический тон и продолжительность во времени. Определяемое с включением в него реакции испуга, У. без труда отвечает любому из этих критериев, за исключением двух последних. Большинство теоретиков пренебрегают этими двумя критериями, в рез-те чего У. практически неизменно входит в состав каждого известного перечня первичных эмоций. Репрезентативным может служить перечень Плучика: радость, печаль, принятие, отвергание, страх, гнев, предвкушение и У.

Испуг и ориентировочная реакция. Испуг в чистом виде — комплексная непроизвольная реакция на внезапный и сильный раздражитель. Неожиданность может усиливать реакцию испуга. Чрезвычайно сильный раздражитель тж может способствовать усилению испуга, но не обязательно. Внезапность же необходима для испуга или У.

У. связано с ориентировочной реакцией (ОР), или реакцией на новые раздражители, при к-рой животное или чел. ориентирует свое тело и органы чувств в направлении этих раздражителей.

Научение. Л. Кеймен высказал предположение, что для вырабатывания условной реакции раздражитель должен вызывать У. В поддержку этого тезиса он привел яркие демонстрации блокировки — неблагоприятного исхода обусловливания, при к-ром игнорировались значимые, но избыточные (и т. о. не вызывающие У.) сигналы. Наряду с этим было продемонстрировано явление контрблокировки, или «сверхобусловливания», при к-ром, напр., хорошее событие (пища) вызывало сильное У. вследствие ожидания плохого события (удара электрическим током).

Рескола и Вагнер формализовали эту теорию обусловливания У. в виде простой модели линейных операторов. Эта модель успешно интегрировала блокировку, контрблокировку и нек-рые др. интуитивно неочевидные феномены обусловливания. Вагнер расширил эту модель, чтобы включить в нее как простое привыкание, так и сложные процессы обработки информ. у людей. Все уровни научения в этой модели оказались взаимосвязанными через понятие удивительности раздражителя.

Познание. Одна из областей исслед., связывающих У. с челов. познанием, относится к

изучению вызванных внешним раздражителем корковых потенциалов (*event-related electroencephalogram potentials* [*ERPs*]) компонента P300. В целом компоненты *ERP* с короткими латентными периодами связаны с регистрацией мозгом физ. раздражителей, тогда как компоненты с более длительными латентными периодами, включая P300, оказываются более тесно связанными с процессами когнитивной обработки информ.

Исслед. Дончина и сотрудников продемонстрировали, что У. можно измерять по амплитуде волны P300, к-рая позволяет оценивать сравнительное количество ожиданий или схем, обрабатываемых субъектом; ее латентные периоды позволяют оценивать сравнительную скорость их обработки.

Социальное познание. Литература по соц. познанию, в частности по вопросам когнитивной согласованности, содержит ограниченное число исслед. на тему У., в основном по причине недостаточного внимания, к-рое уделялось внезапности — необходимой предпосылке У. Тем не менее, была продемонстрирована прямая связь между внезапными изменениями в уровне согласованности и У. Наибольший интерес представляют собой следующие полученные высокие корреляции:

Неприятность и несогласованность — 0,89

Удивление и изменение несогласованности — 0,86

Удивление и неприятность — 0,83

Тогда как первая корреляция примечательна тем, что показывает, насколько точно приятность может прогнозироваться на основе степени несогласованности, вторая корреляция демонстрирует, что У. очень тесно корреспондирует с величиной изменений в степени согласованности. Третья корреляция свидетельствует о том, что в тех случаях, когда любые изменения несогласованности направлены в сторону увеличения, У. яв-ся неприятным.

Юмор. З. Фрейд проводил различие между «тенденциозным» и «безобидным» остроумием. Этим двум разновидностям остроумия соответствуют два семейства теорий юмора. Первая разновидность остроумия отражена в психоаналитической мотивационной теории, к-рая рассматривает остроумие (и остроты) как косвенное выражение сексуальных табу и агрессивных мотивов. В когнитивных теориях, преим. посвященных «безобидному» остроумию, в качестве центрального объяснительного конструкта используется или несоответствие (т. е. несогласованность), или У.

Роль несоответствия и У. в «безобидных», или когнитивных остротах можно проиллюстрировать на примере сценария анекдота, к-рый традиционно состоит из трех частей: а) «установки», в ходе к-рой оформляются контекст событий и ожидания слушателя; б) «кульминационного пункта», когда внезапно вводится несоответствие; в) «соли», или развязки, посредством к-рой слушатель внезапно разрешает это несоответствие. Если развязка происходит не сразу, слушатель испытывает У. дважды: сначала вследствие внезапного несоответствия самого кульминационного пункта, и второй раз — в процессе развязки.

Существуют многочисленные свидетельства того, что комическое напрямую связано с удивительным в «безобидном», или осн. на несоответствии, юморе. Имеются тж нек-рые данные, что тенденциозные остроты воспринимаются более смешными, если они не вызывают особенного У., — свидетельство того, что доставляющие наибольшее удовольствие тенденциозные остроты скорее должны подтверждать наши ожидания или предубеждения, нежели опровергать их. Т. о., У. играет противоположные роли в этих двух разновидностях остроумия.

См. также *Эмоции, Чувство юмора*

Р. Уиллис

Удовлетворенность работой (*job satisfaction*)

С начала 1930-х гг. психологи пытаются определить компоненты У. р. — переменной или сочетания переменных, к-рым не удается дать точное определение, поскольку У. р. можно рассматривать с различных т. зр.; кроме того, лишь немногих сотрудников удовлетворяют все аспекты их работы.

Д. Супер описывал У. р. как самый важный рез-т успешного планирования карьеры. Он обнаружил, что У. р. яв-ся функцией от уровня, занимаемого профессией в широком классе профессий, напр., связанных и не связанных с ручным трудом. Внутри каждого класса

представители профессий, занимающих более высокие уровни, высказывали большую У. р., чем работники профессий, занимающих более низкие уровни. Работа Супера тж показала, что У. р. циклически изменяется во времени; в возрасте от 25 до 34 лет и от 45 до 54 лет работники испытывают меньшую У. р., чем в др. периоды своей жизни. Эти различия м. б. связаны с различными этапами профессионального развития, описанными Супером.

Р. Хоппок недавно привел совр. данные, свидетельствующие о том, что удовлетворенных работников можно найти среди представителей всех профессий, и что нек-рые работники, занятые шаблонным и ручным трудом, испытывают большую У. р., чем люди более творческих профессий.

На фоне соц. волнений и моральных коллизий 1960—70-х гг. тема «отчуждения работника» приобрела общественное звучание. Стали говорить о том, что моральный дух работников мн. американских орг-ций, особенно производственных рабочих, вызывает тревогу; широко распространен абсентеизм, равнодушное отношение к труду и даже промышленный саботаж. Департамент здравоохранения, образования и общественного благополучия США назначил специальную комиссию, к-рая должна была исследовать ситуацию и доложить о рез-тах. Этот доклад сразу же вызвал полемику, т. к. нек-рые оценивали его высоко, а др. критиковали. Среди критиков был Г. Вул, старейший экономист. Он утверждал, что обзор имеющихся исслед. — ок. 2000 опросов об У. р., проведенных в США за неск. десятилетий, показывает: немногие люди выражают крайнюю У. р.; однако тех, кто выражает крайнюю неудовлетворенность, еще меньше, а большая часть респондентов считает себя «достаточно удовлетворенными». Ф. Стюарт и М. Кантор связали проблемы отчуждения и снижения У. р. с тем, что работники как промышленных, так и бюрократических орг-ций имеют мало возможностей контролировать использование рез-тов своего труда.

Положение дел с У. р. в США вновь привлекло внимание после опроса, проведенного Г. Стейнсом и Р. Квинном и показавшего, что за период с 1973 по 1977 гг. общая У. р. заметно снизилась, хотя в рез-тах опросов 1969 и 1973 гг. не было расхождений. Общий показатель не очень сильно, но значимо уменьшился; заметно снизились пять или шесть специфических показателей в таких областях, как комфортность, стимулирующий характер работы, финансовые вознаграждения, адекватность ресурсов и продвижение по службе; не уменьшился только показатель отношений с коллегами. Хотя снижение показателей наблюдалось во всех демографических и профессиональных категориях, были отмечены нек-рые различия. Напр., более сильное снижение У. р. наблюдалось у мужчин по сравнению с женщинами и у работников старшего возраста. У белых и черных работников показатели снизились одинаково, но черные по-прежнему оставались менее удовлетворенными, чем белые. У. р. снизилась во всех образовательных категориях, но в большей степени у людей, окончивших колледж. Снижение У. р. было больше у людей, занимающихся малоквалифицированным трудом по сравнению с представителями профессий, требующих более высокой квалификации, что подтверждало рез-ты Супера, полученные на много лет раньше.

Нек-рые исследователи выдвигают предположение о том, что уменьшение У. р. можно объяснить растущим несоответствием между возлагаемыми на работу ожиданиями и реальными ситуациями на работе. Др. интересует вопрос о том, яв-ся ли более удовлетворенные работники тж и более продуктивными. Консенсус пока не достигнут, поскольку исслед. дают различные рез-ты.

См. также *Моральный дух в организациях*

Э. Даймонд

Удостоверение квалификации (*credentialing*)

Психология яв-ся строго контролируемой профессией. Во всех районах в Северной Америке процедуры лицензирования, аттестации и упорядочения деятельности психологов определяются законодательно. Законы об аттестации оговаривают правила использования звания «психолог», а законы о лицензировании, в дополнение к ограничениям на право пользования этим званием, определяют и сферу применения психологии. В большинстве штатов минимальным требованием при аттестации или лицензировании тех, кто планирует заниматься психол. практикой, яв-ся докторская степень. Помимо докторской степени, в

большинстве штатов тж считается обязательным прохождение практики под наблюдением специалистов (обычно уже после получения докторской степени). Кроме этих требований, касающихся получения образования и прохождения практики, обычно применяется и официальный экзамен. В большинстве случаев это Экзамен на право заниматься профессиональной практикой в области психологии (*the Examination for Professional Practice in Psychology, EPPP*).

По оценочным данным, 50 000 психологов зарегистрировано в США и около 5000 — в Канаде. Каждый год около 5000 американцев проходят экзамен на право заниматься профессиональной практикой в области психологии. Этот экзамен, являющийся непременным требованием большинства проверяющих органов, направлен на выявление уровня знаний по психологии.

В большинстве штатов считается обязательным, чтобы докторская степень была защищена либо по направлению «психология», либо по программе, к-рая по своему содержанию была бы психол. Кроме того, в большинстве штатов требуется, чтобы докторская степень была присуждена ин-том, имеющим аккредитацию в данном регионе. Нек-рые органы региональной аккредитации признаются Советом по аккредитации дополнительного образования (*Council on Postsecondary Accreditation, COPA*), к-рый тж указывает и нек-рые специализированные органы аккредитации. Американская психол. ассоц. яв-ся одним из таких специализированных органов; в настоящее время она аккредитует докторские программы по психологии в области клинической психологии, школьной психологии и психол. консультирования.

Для того чтобы получить аккредитацию Американской психол. ассоц., такие программы должны осуществляться в аккредитованных в данном регионе ин-тах и определенно именоваться программами по профессиональной психологии. К тому же факультет должен нести осн. ответственность за осуществление программы и иметь надлежащие полномочия, а организационные обязанности должны быть четко распределены. Тж требуется представить организационный план обучения, по к-рому студентам предлагается большой объем знаний по психологии и практ. деятельность в соотв. области под наблюдением специалистов. Кроме того, в программе по психологии должны быть указаны и ее профессорско-преподавательский состав, и группа студентов, к-рых предполагается обучать. Наконец, ин-т, в рамках к-рого проводится программа, должен выделить соотв. финансовые средства, продемонстрировав тем самым свою поддержку этой программы.

Законы большинства штатов определяют общие требования по удостоверению квалификации ко всем практикующим психологам безотносительно их специализации. Этические принципы психолога, определенные Американской психол. ассоц., требуют от психолога предоставления точной информ. о своей компетентности, образовании, практ. подготовке и опыте работы.

Различные типы удостоверения квалификации предлагаются Комитетом по профессиональной психологии США (*ABPP*). Созданный в 1947 г. Советом представителей Американской психол. ассоц., *ABPP* присуждает дипломы в четырех областях психологии: клинической психологии, психол. консультирования, промышленной и организационной психологии, школьной психологии. Кандидаты на получение диплома должны иметь докторскую степень по психологии, защищенную в аккредитованном ин-те, и 5 лет квалификационной практики в той области, по к-рой выдается диплом. Четыре из пяти лет квалификационной практики должны быть пройдены уже после получения докторской степени. В настоящее время кандидатам на получение диплома *ABPP* следует сначала подать заявление, включающее соотв. ссылки на др. психологов, знакомых с работой кандидатов. Рассмотрение заявления — первичное требование для допуска кандидата к экзамену. Ставшие кандидатами должны представить один или более образцов своей деятельности, свидетельствующих о качестве их работы как профессиональных психологов. Обычно этот образец представляет собой демонстрацию мероприятий по оценке и/или вмешательству, типичных для практ. деятельности кандидата. К тому же кандидатам может предоставляться группа экзаменаторов для наблюдения за их практ. деятельностью. Сам экзамен состоит из оценки эффективности действий кандидата по конструктивному вмешательству; она выводится из того, как кандидат квалифицирует представленные ему задачи, из его знания осн. теорет. и исследовательских принципов, из соблюдения им в профессиональной практике

этических норм. Успешно сдавшие экзамен кандидаты получают диплом по своей специальности и заносятся в «Справочник Американской психол. ассоц.» (*Directory of the American Psychological Association*). В недавнем времени появились и продолжают появляться др. специализированные комитеты.

Еще одной орг-цией, ведущей учет психологов, яв-ся Совет по изданию Гос. реестра поставщиков услуг в сфере здравоохранения в области психологии (*the Council for the National Register of Health Service Providers in Psychology*). С 1975 г. эта орг-ция публикует список психологов, к-рые подали заявление на включение в этот список и удовлетворяют необходимым требованиям. Реестр за 1991 г. включает ок. 15 000 имен. Осн. критериями для занесения в список яв-ся действующая лицензия или сертификат с разрешением на самостоятельную практику, выданные гос. комитетом экспертов по психологии, докторская степень по психологии, защищенная в аккредитованном ин-те, и 2 года практики под наблюдением специалистов в области здравоохранения. Первый год этой практики должен проходить уже после получения докторской степени, а второй посвящается систематической подготовке по программе в области здравоохранения.

Эмоциональные высказывания появлялись как в пользу У. к., так и против нее. Наиболее яркие из них касались связи между фактом У. к. и компетентностью профессионального психолога. Отмечалось, что У. к. яв-ся важным фактором и формирования профессии, и защиты об-ва. Говоря о предоставлении об-ву компетентных услуг в области психологии, необходимо отметить, однако, что не только психологи предлагают услуги в сфере психологии или психич. здоровья: этот сектор наполнен группами поставщиков услуг.

Точно так же, как раньше обвиняли психиатрию в том, что она пытается «контролировать» область психич. здоровья, «вышвыривая» из нее представителей др. профессий, сейчас обвиняют психологию в попытке предотвратить получение лицензий др. специалистами в области психич. здоровья. Видя успех, к-рый имела психология при принятии законов о лицензировании и аттестации в тех или иных регионах, специалисты в области психич. здоровья все чаще пытаются получить лицензию психолога или юридически определить свою собственную специальность. Психология, несомненно, сменила сейчас статус зарождавшейся профессии, какой она была 30 лет назад, на более четко определенный статус профессии сформировавшейся, хотя она все еще и находится на пути к тому, чтобы стать полностью признанной, и ее продолжают обвинять в необоснованных претензиях на такое признание, в недостаточной заботе о защите потребителей, недостаточной компетентности и недостаточном дальнейшем образовании. Сейчас психология уделяет больше внимания этим вопросам. В настоящий момент более ясными становятся определения таких понятий, как «психолог» и «докторская программа по профессиональной психологии». Это, однако, может привести к чувству исключительности и высокомерия.

См. также *Комитет по профессиональной психологии США, Американская психологическая ассоциация, Компетентность в психологии, Профессиональная этика*

Н. Эбелис

Умственная отсталость (*mental retardation*)

История развития понятия «умственная отсталость»

Понятие «У. о.» является относительно новым, впервые оно появилась в середине XIX в. До этого индивидуальные различия в уровне интеллекта не привлекали к себе особого внимания. В конце XVII в. наблюдатели стали замечать принципиальное различие между психически больными и умственно отсталыми людьми. Французский ученый Эскироль постулировал, что осн. различие между У. о. и помешательством состоит в том, что первая связана с процессом развития индивидуума. Эскироль предложил первую систему классиф. умственно отсталых, к-рая в целом соответствует совр. категоризации глубокой, тяжелой и умеренной степени задержки психич. развития.

В начале XX в. французское министерство просвещения поручило Альфреду Бине разработать метод выявления детей, к-рые не смогут справиться с общеобразовательными учеб. программами. Метод Бине, предложенный для скрининга У. о., стал первым тестом оценки уровня интеллекта. Первая шкала Бине—Симона была опубликована в 1905 г. Редакция 1908 г. ввела понятие «умственный возраст».

Льюис Тёрмен из Стэнфордского университета перевел и переработал шкалу Бине—Симона, опубликовав ее в 1916 г. как Шкалу интеллекта Стэнфорд—Бине. В нее был введен «коэффициент интеллекта», или *IQ*: отношение умственного возраста индивидуума к его хронологическому возрасту, умноженное на 100 (*IQ* = [УВ : ХВ] х 100). Это технически упростило сравнение интеллекта у разных людей.

Важность этих ранних работ по тестированию интеллекта трудно переоценить. Во-первых, они дали конкретный, надежный, практический метод оценки умственного функционирования индивидуума. Во-вторых, этот метод сделал возможным количественное определение различий между конкретными людьми. В-третьих, тонкие градации, к-рые позволял уловить тест *IQ*, указывали на то, что существует много людей, интеллект к-рых располагается между средним для популяции уровнем и тяжелой степенью У. о. Т. о. была официально открыта и признана градуировка У. о. (или психич. задержки).

В 30—40-е гг. начались дискуссии о причинах У. о. Большой цикл «близнецовых исслед.», в к-рых сравнивались интеллектуальные способности монозиготных и дизиготных близнецов или монозиготных близнецов, воспитанных вместе и порознь, позволил предположить, что фактор наследственности играет доминирующую роль. Др. исследователи, напр., Нэнси Бейли и Р. А. Спитц утверждали, что *IQ* не является фиксированным или постоянным и что окружение индивидуума может оказывать сильное влияние на развитие интеллекта. К 50-м гг. общепринятым стал интеракционистский подход к пониманию задержки психич. развития.

Современное понятие задержки психического развития

Согласно определению Американской ассоциации умственной недостаточности (*AAMD*), термином задержка психич. развития (*mental retardation*) обозначается «общее интеллектуальное функционирование на уровне существенно ниже среднего с сопутствующей дефицитарностью адаптивного поведения, проявившееся в период развития». Для постановки диагноза задержки психич. развития требуется соответствие 3-м критериям.

- Общее интеллектуальное функционирование на уровне существенно ниже среднего. Это первое требование касается уровня общего интеллекта индивидуума. Он определяется и измеряется по результатам индивидуально проводимого стандартизированного теста интеллекта. За верхнюю границу зоны У. о. с нормой обычно принимается *IQ* = 70: все лица с показателем *IQ* ниже этого критического показателя удовлетворяют первому критерию диагноза.

- Дефицитарность адаптивного поведения. Адаптивное поведение определяется как степень соответствия стандартам личной независимости и соц. ответственности, ожидаемым от лица данного возраста в данной культурной среде. Этот критерий трудно измерить надежно вследствие того, что такие стандарты колеблются в зависимости от возраста и культурной среды. К счастью, установлены достаточно хорошие нормативы развития и, в целом, можно сказать, что по мере перехода индивидуума от одного уровня развития к следующему, от него ожидается повышение независимости, умения владеть собой и соблюдения требований и норм об-ва.

- Проявление во время периода развития. Это третье требование включено, гл. обр., для отличения задержки психич. развития («умственной отсталости») от ряда др. расстройств, для к-рых тж характерны низкий *IQ* и дефицит адапт. К ним относятся такие состояния, как повреждение мозга вследствие инсульта или травмы и эмоциональные расстройства. Важно проводить различие между лицами, к-рые имели умственные способности и лишились их, и теми, кто никогда не смог их развить.

Определение задержки психич. развития, предложенное *AAMD,* имеет неск. важных коннотаций. Во-первых, это определение относится только к умственному развитию на данный момент и не декларирует необратимость расстройства. Во-вторых, двухмерность дефиниции (низкий интеллект и дефицит адапт.) важна, поскольку она исключает диагностику социально компетентного индивидуума в качестве умственно отсталого лишь на том основании, что у него низкие показатели теста *IQ*. Наконец, предложенное *AAMD* определение учитывает контекст развития и подчеркивает необходимость оценки успешности выполнения заданий, адекватных для возрастной категории испытуемого.

Степени умственной отсталости

Со времени появления теста интеллекта, классиф. У. о. основывается практически

исключительно на уровнях *IQ*. Г. Дж. Гроссман разработал ставшую общепринятой систему, в к-рой выделяются легкий, умеренный, тяжелый и глубокий степени У. о. При легкой степени показатель *IQ* попадает в интервал 55—59 баллов. У таких людей обычная внешность и нормальное поведение; нет заметных признаков задержки психич. развития. Во взрослом возрасте многие из них способны найти работу, для к-рой требуется частичная квалификация, и справляться с ней, но нередко нуждаются в помощи в соц. и финансовых сферах. Они, как правило, способны позаботиться о себе сами и с легкостью ориентируются в знакомой местности. В интеллектуальном плане они находятся на уровне школьников 4—5 классов. Двигательная заторможенность и плохие навыки чтения не позволяют им быть конкурентоспособными на рынке труда. Одна из типичных проблем взрослых лиц с легкой степенью У. о. — это их неспособность организовать свой досуг.

Умеренной степени задержки психич. развития соответствует показатель *IQ* в пределах 40—54 баллов и умственный возраст приблизительно 6—8 лет. Эти люди часто выглядят не совсем обычным образом. В их воспитании осн. акцент ставится на выработке навыков самообслуживания и др. практ. навыков. Большинство из них вполне успешно обучается тому, как одеваться, пользоваться туалетом, есть и следить за собственной внешностью. Хотя лица с умеренной степенью отсталости могут распознавать значение нек-рых написанных слов или даже читать нек-рые простые предложения, в целом они функционально неграмотны. У них мало друзей за пределами родительской семьи и им удается получить лишь монотонную, неквалифицированную работу, как правило в лечебных трудовых мастерских, где доход не зависит от уровня выработки.

Показатель *IQ* при тяжелой степени У. о. составляет 25—39 баллов, чему соответствует возраст от 3 лет и 9 мес. до 6 лет. Хотя у таких лиц обычны неврологические дефекты, они чаще находятся вне стационара. При специальном уходе их удается научить говорить и удовлетворять простые личные потребности. Школьное обучение, однако, оказывается неэффективным. Осн. акцент в работе с ними ставится на выработке навыков самообслуживания, что позволяет добиться, в ограниченной степени, независимого поведения. Эти лица нуждаются в постоянном наблюдении и заботе. Они способны проявлять открытую дружелюбность в манере маленьких детей и привязываются к людям, с к-рыми вступают в контакт.

У лиц с глубокой степенью У. о. показатель *IQ* ниже 25 баллов, умственный возраст составляет 3 года и 8 мес. или ниже. Вероятность сопутствующей неврологической патологии высока и многие содержатся в стационарных условиях. Часто отмечается множественная инвалидность, но нек-рые могут научиться ходить и произносить неск. слов. До недавнего времени, большинство из этих лиц были неспособны самостоятельно есть и пользоваться туалетом, но широкое использование приемов модификации поведения повысило число тех, кто освоил эти навыки. Данная группа нуждается в тотальном наблюдении, обычно в условиях специализированного учреждения.

Распространенность и этиологические факторы

Л. Олмен и К. Яффе считают, что примерно 7 млн. лиц в США могут быть диагностированы как умственно отсталые. В настоящее время менее 10% из них содержатся в специализированных учреждениях, гл. обр. лица с тяжелой и глубокой степенью У. о.

В менее 15% случаев У. о. удается обнаружить известную органическую этиологию. Большинство случаев с известной этиологией относится к глубокой и тяжелой степени. Среди органических этиологических факторов — генетические аномалии (синдром Дауна), инфекционные болезни матери и др. патология во время беременности (краснуха, употребление лекарственных препаратов), родовые травмы, сопровождающиеся гипоксией плода (асфиксии), послеродовые инфекции (энцефалит, менингит), травмы черепа или токсины (отравление).

См. также *Наследственные болезни, Индивидуальные различия, Нормальное развитие*

М. Мелони

Умственная пассивность—умственная активность (*mindlessness—mindfulness*)

У. п. можно определить как состояние сниженной познавательной активности, в к-ром индивидуум обрабатывает сигналы из окружающей среды достаточно автоматически, не

принимая во внимание новые (или просто иные) аспекты этих сигналов. У. а., в противоположность этому, яв-ся состоянием, в к-ром средовые сигналы сознательно обрабатываются, а индивидуум вовлечен в активное конструирование своей среды. Здесь возникает заметный контраст с состоянием У. п., в к-ром индивидуум имеет дело с уже сконструированной средой.

Обработка информ. в состоянии У. п. может возникнуть либо после многократных повторений конкретного опыта, либо после однократного воздействия (в определенных ситуациях). В первом случае при накоплении личного опыта в определенных ситуациях формируется когнитивная структура данной ситуации, к-рая отображает лежащую в ее основе «семантику». Тогда появление сходных сигналов в последующих случаях запустит последовательность умственно пассивного поведения. Как только деятельность становится умственно пассивной, семантика, лежащая в ее основе, больше недоступна для сознательной когнитивной обработки или даже для проверки. Во втором случае, при однократном воздействии, сниженная когнитивная активность возникает не в рез-те опоры на когнитивные структуры, сложившиеся в течение времени, а яв-ся следствием опоры на когнитивную структуру, усвоенную из др. источника.

У. п. — весьма распростр. состояние. Фактически у типичного чел. возникновения У. а. можно ожидать, когда: а) ситуация требует знач. большего усилия, чем требовалось ранее; б) внешние факторы в данной ситуации прерывают начинающийся или ранее начавшийся цикл умственно пассивного поведения; в) внешние факторы мешают завершению поведения; г) испытываются негативные или позитивные последствия, к-рые существенно отличны от последствий исполнения того же самого поведения до этого.

Хотя и проводились исслед., посвященные изучению пониженных уровней познавательной активности (напр., автоматизмов, преаттентивной обработки информ. и избыточного обучения), по ряду причин необходимы новая теория и новые термины. Во-первых, У. п. наводит на мысль о более крупной (молярной) единице анализа, чем та, к-рая использовалась в прошлом. Во-вторых, У. п. может возникать как при повторяющемся опыте, так и без него. В-третьих, У. п. отличается от У. а. не только количественно, но и качественно (напр., то, что было обработано в состоянии У. п., может стать теперь недоступным для активной сознательной когнитивной работы). В-четвертых, исследователи, изучающие, к примеру, автоматизмы, сосредоточили внимание на адаптивной функции автоматической обработки, разгружающей сознательное внимание. Хотя в определенном смысле это и верно, все проведенные до сих пор исслед. проблемы У. п.— У. а позволяют предположить, что эта функция м. б. и неадаптивной.

Изучением У. п. занимались в неск. областях. Проводились исслед. последствий этого состояния для квалифицированного выполнения работы, восприятия отклонений от нормы и протекания физ. заболевания, а тж следствий У. п. для самого исслед. социально-психологических процессов.

В исслед. обнаружили, что независимо от того, происходили ли взаимодействия людей непосредственно или посредством письменных сообщений и имели ли эти взаимодействия семантическое значение или же были бессмысленными, они вызывали поведение, к-рое выглядело умственно пассивным до тех пор, пока структура данного взаимодействия запускала заученную до автоматизма последовательность поведенческих актов. Что касается потенциально релевантной информ., люди не слышали того, что им говорили, и не читали того, что им писали.

В силу того, что индивидуальные компоненты деятельности постепенно выпадают после каждого повторения данной деятельности, рез-том яв-ся не только то, что индивидуум реагирует на некую абстрагированную структуру, но тж и то, что шаги решения задачи становятся относительно недоступными сознанию. Т. о., в противовес анализу, игнорирующему различие «У. п.— У. а.», это исслед. обнаружило, что большой объем практики в выполнении задачи может сделать индивидуума более уязвимым для внешних факторов, к-рые ставят его компетентность под вопрос. Когда эти факторы вызывают у испытуемых колебания по поводу того, смогут ли они выполнить данную задачу, умеренно практиковавшиеся группы оказались способны предпринять шаги или деятельность как свидетельство их компетентности, и поэтому не показали снижения при выполнении задания. Не имевшие практики или чрезмерно практиковавшиеся группы не смогли восполнить

недостающие (или выпавшие) компоненты задачи и, вследствие этого, продемонстрировали отчетливое снижение.

Что касается восприятия отклонений, то в первую очередь приводились аргументы в пользу того, что отклонение (новизна) вызывает У. а. Если люди обычно умственно пассивны (и невнимательны) по отношению к нормальным индивидуумам, то отклоняющихся в к.-л. одном отношении от нормы индивидуумов могут воспринимать как отклоняющихся от нормы во мн. отношениях (и потому на них навешивают ярлыки, их избегают и т. п.), причем не только из-за их действительного отклонения, но и из-за повышенной внимательности, к к-рой побуждает состояние У. а. Такое пристальное изучение любого индивидуума заставляет нас подметить особенности, обычно остающиеся без внимания, и ведет к неуместно строгой оценке этих особенностей как исключительных или необычных. Как и предсказывалось, исслед. показало, что восприятие девианта было точным, однако типичные особенности и жесты, к-рые были отмечены, оценивались как исключительные и необычные. Это происходило независимо от того, было ли отклонение позитивным (напр., миллионер) или негативным (напр., бывший психически больной), однако не наблюдалось, если тому же самому чел. не навешивали ярлыка девианта.

Дополнительные исслед. были посвящены изучению У. п. при первичном воздействии, т. е. У. п., являющейся следствием преждевременного когнитивного связывания себя информ. Это опрометчивое когнитивное связывание считается преждевременным потому, что индивидуум полагается на информ. и «замораживает» ее значение до рассмотрения альтернативных путей применения данной информ.

Исслед. обнаружили, что поощрение процесса принятия решений обитателями домов престарелых позволило им чувствовать себя более счастливыми, здоровыми и более активными. Последующие исслед. показали тж, что продолжительность их жизни была дольше в сравнении с контрольной группой. Предполагалось, что исследуемая группа была группой, в к-рой исследователи создали чувство контроля и ответственности. Так как пожилые люди, особенно живущие в условиях госпитализации, — группа, для к-рой заведенный порядок яв-ся правилом, не оставляющим места для размышлений, эту эксперим. группу можно рассматривать как группу, поощряемую думать и иметь свое мнение, а это позволяет высказать предположение, что У. а. может быть необходима для выживания. Ее осн. эффективность в вопросах, связанных со здоровьем, однако, м. б. обусловлена спецификой этих вопросов, так или иначе возбуждающих У. а.

В сфере образования тж проводятся исслед. У. п. Здесь обнаружили, что если первонач. информ. дана в безусловном стиле (напр., «Это А»), то эта информ. преждевременно связывает людей, к-рые не замечают возможностей творческого использования ее в будущем. Если вместо этого людей обучают в условной манере (напр., «Это может быть А»), то альтернативные способы использования информ. остаются доступными для них.

Исслед. У. п. и У. а. принесли богатые плоды, позволив объединить ряд, казалось бы, совершенно различных проблем под одной общей темой: последствия сниженной когнитивной (познавательной) активности. Полученные рез-ты позволяют на данный момент предположить, что «У. п.—У. а.» — это существенное измерение челов. деятельности, изучение к-рого может даже привести к открытию осн. законов поведения чел.

См. также *Абстрактный интеллект, Внимание, Автоматические мысли, Сознание, Имплицитное научение и имплицитная память, Умственные образы*

Э. Дж. Лангер

Умственные образы (*mental imagery*)

Примерно на рубеже двух столетий У. о. часто упоминались в полемике о характере когнитивного опыта. В Германии вопрос о том, яв-ся ли образы решающими для процесса мышления, вызывал в то время жаркие споры как среди психологов-теоретиков, так и среди психологов, занимавшихся эмпирическими исслед. Дж. Б. Уотсон, отец бихевиоризма, относился к У. о. не более как к призракам ощущений, не имеющим никакого функционального значения. Впоследствии эксперим. психологи не принимали во внимание существование внутренних образов и работали почти исключительно с языковыми и поведенческими ассоц.

Тем не менее, ближе к нашему времени, У. о. достигли статуса одной из наиболее

важных проблем совр. когн. психол. Такие исследователи, как Х. Маурер, С. Томкинс и др., подготовили почву для «возвращения изгнанных». На продолжении почти двух десятилетий А. Пэйвио находился на переднем крае эмпирических исслед. и разраб. теорий, связывающих процессы памяти с У. о. Его исслед. привели к заключению, что «такие переменные, как У. о., находятся в числе наиболее убедительных факторов памяти, к-рые когда-либо были открыты». Пэйвио интерпретировал свои рез-ты, исходя из модели кодирования, в основе к-рой лежит предположение о том, что существует 2 главных способа кодирования опыта: вербальный и образный. Гипотеза о двойном кодировании породила множество исслед., в к-рых высокая концентрация У. о. в сознании определялись тремя различными способами: а) в соответствии с качеством вызывающих образы стимулов, определяемым по рейтингам испытуемого или по его времени реакции; б) посредством инструкций, к-рые повышают вероятность использования испытуемым образных процессов; в) на основе мер индивидуальных различий, использующих данные тестов манипулирования пространственными образами и опросников для оценки образной способности.

Современные исследования и теории умственных образов

А. Пэйвио и его коллеги продемонстрировали, что У. о. играют важную роль в научении, памяти, речи, мышлении, решении задач, восприятии, эмоциях, мотивации, творчестве, сексуальном поведении и мн. др. аспектах челов. поведения. Эти исслед. тж раскрыли функциональные характеристики, отличающие У. о. от символических вербальных процессов. Данную дифференциацию в дальнейшем подтвердили нейропсихологические и клинические работы. Система У. о., вследствие своего конкретного и контекстуального характера, все же ближе перцептивной системе.

Хотя интерес к У. о. и исслед. в этой области росли, конечно, нет полного согласия относительно природы и функций таких образов. В дополнение к моделям двойного кодирования было разраб. неск. др. значимых теорий: теория перцептивной аналогии У. Найссера; теория клеточных ансамблей Д. Хебба; пропозициональная модель Т. Морана; матричная теория Косслина, Шварца и Пинкера; модели нейронных сетей А. Трегуба; теория уровней эквивалентности Р. Финке; теория психофизической комплементарности Р. Шепарда; теория неявного знания З. Пилишина; модель структурных описаний Г. Хинтона. Эти теоретики составляют две группы, по терминологии Деннета: «иконофилы, приписывающие особую природу внутренним образным репрезентациям и придающие этой предполагаемой особой природе образов важный теорет. статус, и иконофобы, полагающие, что образы репрезентируются в сознании тем же самым способом, как и др. формы мысли, без к.-л. особого статуса, предоставляемого некой внутренней «пространственной» либо «изобразительной» природе». По словам Р. Шепарда, «нынешние дискуссии по вопросу У. о., похоже, сосредоточены на двух тесно связанных вопросах: а) играют ли У. о., несомненно, переживаемые нек-рыми из нас, существенную функциональную роль в нашем мышлении, или же они яв-ся всего лишь эпифеноменами, сопровождающими базовые процессы совсем иного, менее изобразительного характера; б) чем именно яв-ся У. о., или, говоря более определенно, какого рода физ. процессы мозга лежат в их основе, и до какой степени эти процессы, подобно изображениям, изоморфны тем внешним объектам, к-рые они репрезентируют?»

Бугелски утверждает, что У. о. — это нейрофеномен, к-рый м. б. как сознаваемым, так и несознаваемым. Данные исслед. потока сознания, проведенных Дж. Сингером, поддерживают представление о том, что внутренняя информ. создается и обрабатывается непрерывно.

Определение У. о., подобное определению А. Ричардсона, неявно присутствует в большинстве этих подходов: «К У. о. относится все те виды квазисенсорного или квазиперцептивного опыта, знакомого нам благодаря самосознанию и появляющегося у нас при отсутствии тех стимульных условий, о к-рых известно, что они порождают их настоящих сенсорных или перцептивных двойников».

Классификация умственных образов

На основе исслед. XX в. А. Ричардсон выделил 4 класса У. о., к-рые м. б. сопоставлены в том, что касается их ясности, живости, локализации, неизменности или устойчивости, полноты деталей, подверженности сканированию и степени сходства с чувственным образом (перцептом). Этими классами яв-ся: а) последовательные образы; б) эйдетические образы; в) образы памяти (или мысленные образы); г) образы воображения.

Последовательные образы. Эти образы имеют тесное сходство с перцептами в том,

что они обладают выраженным сенсорным качеством. Обычно последовательные образы явся следствием актуального восприятия стимульного объекта: они отражают форму объекта и — позитивно либо негативно — его цвет. Они обычно менее яркие, чем перцептивные образы соотв. объекта, однако обладают таким сенсорным качеством, как если бы их рассматривали так же, как эти объекты.

Эйдетические образы. Они являют собой др. разновидность сходных с перцептами У. о. Сообщалось о двух типах эйдетических образов: тех, к-рые обнаруживают сходство с длительным последовательным образом, вызванным восприятием объекта, и тех, к-рые возникают в памяти, или в общем процессе воображения. Оба типа характеризуются ясностью и детальностью. Эйдетические образы относительно неизменны; их можно детально сканировать, словно рассматривая фотографию. Существующие исслед. признают широкую распространенность эйдетических образов у детей, тогда как у взрослых они обычно считаются редкими. Определение образа как эйдетического не вполне надежно, т. к. исследователи применяют как различные критерии, так и различные методы.

Образы памяти. Эти образы имеют тенденцию к тому, чтобы быть бледными, неопределенно локализованными и короткими. Тем не менее, они обладают потенциалом для приобретения чрезвычайной яркости и ясности и, по всей вероятности, м. б. развиты до таких качеств и даже до устойчивости и внешней проекции. Внимание и аффект, вероятно, влияют на эти качества образов памяти.

Образы воображения. На эти образы существенно влияют мотивационные состояния и, в общем смысле, они подразумевают концентрированное квазигипнотическое внимание наряду с торможением ассоц. Образы воображения включают относительно определенные формы. Нек-рые из них яв-ся весьма сходными с образами восприятия и приобретают видимую автономию.

Оценка умственных образов

Самоотчеты либо опросники традиционно были наиболее часто используемыми методами измерения индивидуальных различий в способности к воображению. Эти измерения имели дело с тремя аспектами способности к воображению: а) яркостью или ясностью образов; б) типом образов (различаются ли испытуемые в том, что касается модальностей возникающих у них наиболее ясных образов); в) контролем над образами (могут ли одни люди преднамеренно манипулировать своими образами лучше, чем др.).

Яркость умственных образов. Ф. Гальтон разраб. первый инструмент для оценки образности: знаменитый «вопросник об утреннем завтраке» (*breakfast table questionnaire*). Беттс расширил метод Гальтона. В отличие от теста Гальтона, в к-ром акцент делался на зрительные образы, инструмент Беттса предназначался для изучения яркости У. о. семи модальностей (зрительной, слуховой, кожной, кинестетической, вкусовой, обонятельной и органической). Шихан переработал и сократил вопросник Беттса до версии, к-рая обычно распространяется под назв. «Вопросник У. о. Беттса» (*Betts QMI*). В значительной степени благодаря своей краткости и широте охвата, *Betts QMI* в настоящее время яв-ся чаще всего используемым средством измерения яркости У. о.

Маркс опубликовал тест У. о. под назв. «Опросник яркости зрительных образов» (*Vividness of Visual Imagery Questionnaire, VVIQ*), состоящий из 16 пунктов, пять из к-рых взяты из *Betts QMI.*

Типы имагинальной способности. Гальтону часто отдают должное за введение терминов зрительный тип (*visile*), слуховой тип (*audile*) и двигательный тип (*motile*) для описания индивидуумов, чьими привычными или предпочитаемыми модальностями внутренних образов являлись зрительная, слуховая либо кинестетическая, соответственно. Этой идеей снова заинтересовались, благодаря предпринятой Анной Роу проверке гипотезы Гальтона о том, что ученые отличаются слабо развитыми образными способностями. Роу обнаружила, что ученые разных специальностей использовали разные типы внутренних образов, т. е. зрительные или вербальные У. о. Недавно был отмечен большой интерес к дихотомии «вербализаторы/визуализаторы». Пэйвио разраб. свой «Опросник индивидуальных различий» (*Individual Differences Questionnaire, IDQ*) *для* количественного измерения этой дихотомии. Ближе к нашему времени, А. Ричардсон, в дополнение к работе Пэйвио, создал более короткую методику под назв. «Вопросник для вербализаторов/визуализаторов» (*Verbalizer-Visualizer Questionnaire, VVQ*).

Контроль умственных образов. Существуют явные различия в том, насколько разные люди могут контролировать зрительные образы памяти. Наиболее широко используемым тестом контроля У. о. яв-ся Тест контроля образов Гордона (*Gordon Test of Imagery Control*), включающий устную инструкцию, за к-рой следуют 11 вопросов, требующих ответа «да» либо «нет», в зависимости от способности тестируемых манипулировать У. о. А. Ричардсон ввел троичную систему ответов — «да», «нет» или «не уверен» — и рекомендовал использовать письменную, а не устную инструкцию.

Другие меры умственных образов. Еще одна группа методов измеряет те аспекты сознания, к-рые более непосредственно отражают опыт. Примерами таких мер яв-ся метод выборочного анализа мыслей (*thought-sampling method*), предложенный Э. Клингером для оценки «текущих забот» субъекта и Методика анализа опыта (*Experiential Analysis Technique*), к-рую разраб. Шихан, Мак-Конки и Кросс. Главное различие между этим типами оценки и инвентарями для самоотчета состоит в том, что первые предполагают извлечение информ. из непрерывного потока сознания, а не из ретроспективных комментариев об опыте. Тем самым они м. б. более валидными при оценке аспектов когниции, к-рые отличают текущие повседневные мысли.

Только что охарактеризованные методы относятся к типу самоотчетов. Тж предпринимались попытки вывести характеристики способности к воображению из поведенческих проявлений.

Родственными этому типу тестов способностей яв-ся тесты, к-рые по своему характеру относятся к пространственным. Данные тесты часто явно предполагают вызывание У. о., однако эти образы, как правило, сводятся к мысленному манипулированию пространственными отношениями.

Клиническое использование умственных образов

Хотя У. о. были инструментом терапевтического воздействия на всем протяжении периода истории, о к-ром до нас дошли сведения, не так давно интерес к образным методикам существенно расширился и усилился. Ряд авторов отметил многочисленные характеристики образного метода, к-рые делают его весьма подходящим средством клинической работы. Нек-рые из них перечислены ниже:

1. Данные ряда исслед. указывают на то, что У. о. и восприятие яв-ся сопоставимыми процессами в том, что касается опыта и нейрофизиологии, и не допускают различения по любым существенным качествам.

2. Нек-рые совр. психологи утверждают, что У. о. способны репрезентировать ситуации или объекты и поэтому действуют как мотиваторы будущего поведения.

3. По-видимому, смысл в значительной степени зависит от У. о.

4. У. о. предоставляют уникальную возможность изучения интеграции восприятия, мотивации, личностного смысла и реалистического абстрактного мышления.

5. У. о. могут обеспечивать главный доступ к важным довербальным воспоминаниям или к воспоминаниям, закодированным на стадиях развития, на к-рых язык, хотя и существует, но еще не преобладает.

6. Клингер полагает, что поток образов воображения, наблюдаемый в образной терапии, стремится к полному отображению проблемной области клиента или его «текущих забот»

7. Клингер тж указывает, что внутренние образы сопровождаются эмоциональными реакциями на внутренние и внешние признаки, представленные в данной ситуации.

8. Многочисленные исслед. продемонстрировали способность У. о. вызывать широкое множество физиолог. изменений.

9. Замечено, что у нек-рых лиц спонтанные У. о. появляются при вербальных затруднениях; наполняющие их сознание образы отличаются реально воспринимаемым, почти картиночным изображением, в тех ситуациях, когда чел. не может продолжать выражать свои переживания вербально.

10. Было продемонстрировано, что свободные У. о. — аналог свободных ассоц. — весьма эффективны в обходе даже очень неподатливых защит и в раскрытии вытесненного материала.

11. Хоровиц утверждает, что состояние У. о. яв-ся посредником, наиболее дружественным с бессознательной орг-цией. Оно дает возможность охватить континуум сознательного—бессознательного легче, чем явная или скрытая речь; элементы

бессознательного легче «проскальзывают» в имагоическую когницию (*imagoic cognition*), и образные формы легче выполняют функцию символов.

12. Еллинек отмечает интрапсихическую предсказывающую функцию имагоической когниции: идеи и реакции часто появляются сначала в образах воображения и только позже — в вербальной когниции и поведении.

13. Образы как продукты направляемого воображения во мн. случаях, вероятно, могут вызвать терапевтические последствия без к.-л. интерпретаций со стороны консультанта или интеллектуального инсайта со стороны клиента.

14. Решения, отрепетированные на уровне воображения в ходе терапии, по-видимому, распространяются за пределы терапевтической ситуации.

По прошествии лет многочисленные и очень разнообразные виды терапии, осн. на У. о., появились как за рубежом, так и в США. Тж накапливаются данные о том, что спонтанные и индуцированные зрительные образы яв-ся, помимо прочего, богатым и доступным источником диагностической информ.

См. также *Безобразное мышление, Представления*

А. Шейк

Употребление орудий (*tool using*)

Однажды исследователи с изумлением обнаружили, что животные тж могут пользоваться орудиями. Использование инструмента для того, чтобы дотянуться до чего-нибудь, или манипулирование им для достижения к.-л. цели, любого заставит заподозрить, что в основе таких действий лежат интеллект и способность к адапт. Даже простое орудие, напр., палка в руке, расширяет возможность деятельности индивида и повышает ее эффективность. Само по себе использование орудия еще не говорит нам с определенностью об участии в этом интеллекта; таким м. б. простое видоспецифичное поведение. Действия такого рода не считаются разумными реакциями; они яв-ся характеристикой вида, а не отдельных животных. Более того, такие реакции используются всегда в одних и тех же ситуациях и, т. о., квалифицируются как стереотипные модели поведения.

Калан (морская выдра) использует орудия более сложным способом, к-рый редко встречается у животных, за исключением приматов. Поедая моллюсков, он кладет их на плоский камень, примерно 10—15 см в диаметре. Камень он кладет себе на грудь. Затем др. камнем бьет по раковине до тех пор, пока она не треснет.

В Африке проводили наблюдения за шимпанзе, поедающими термитов. Сначала они соскребают тонкий слой почвы, чтобы обнажить ходы термитов. Затем они берут тонкую соломинку, стебель или прутик и засовывают его в отверстие. Мгновенно вынимают и облизывают, снимая губами прилипших термитов.

Применение орудий случается и при конфликтах. Ревуны, капуцины и коаты Нового Света, как и гориллы, орангутанги и гиббоны Старого Света, срывают ветки и орехи и швыряют ими в незваного гостя, а бабуины, макаки и мартышки-гусары швыряют в незваных гостей камнями с холма.

См. также *Интеллект животных, Сравнительная психология*

А. Дж. Риопелле

Уровень притязаний (*level of aspirations*)

Психологи классифицируют людей в соответствии с их целями в жизни. Нек-рые считают, что эти цели, или притязания, определяются базовыми чертами личности, сформированными на ранних этапах жизни. Агрессивный/покорный, обращенный внутрь/наружу и активный/пассивный — лишь нек-рые возможные примеры таких черт.

Притязания яв-ся движущими силами личности. Они оказываются важнее способностей, с к-рыми чел. рождается или к-рые он приобретает в процессе взаимодействия со своим окружением и образования, поскольку в действительности имеет значение то, что он делает с этими врожденными и приобретенными индивидуальными особенностями.

Измерив расстояние между желаемым и реально достигнутым на настоящий момент уровнем устремления, можно определить «мотивационный дифференциал». Путем

последующего нанесения различных точек на эту шкалу и их соединения можно определить индивидуальный профиль притязаний. Так, мы можем обнаружить существование к.-л. разрывов.

У. п. могут быть слишком высокими или слишком низкими. В обоих случаях они нуждаются в корректировках. Одна из распростр. проблем в области менеджмента состоит в том, что люди нередко считают, что они переросли свою должность. Иногда установление слишком высоких У. п. может служить оправданием нежелания проявлять излишнее рвение на своем рабочем месте.

Разные об-ва различаются по тем пределам, к-рые они устанавливают для притязаний. На протяжении сотен лет рядовым гражданам внушалось, что границы их роста определяются их соц. положением и классом, законами или установленными правилами, заранее предопределенными и распределенными возможностями.

Сегодня в большинстве западных демократий растет осознание того, что потенциальные возможности чел. практически безграничны. Даже *IQ* не представляет здесь никакого препятствия.

См. также *Индивидуализм, Оптимальное функционирование*

Э. Дихтер

Усвоение понятий и развитие (*conceptual learning and development*)

Понятия состоит из организованной информ. субъекта об одном или более предметах — объектах, событиях, идеях, процессах или отношениях, — к-рая позволяет ему отличать конкретный предмет или класс предметов от др. предметов или классов предметов, а тж соотносить его с др. предметами или классами предметов. Понятия как ментальные конструкты яв-ся важнейшим компонентом непрерывного изменения и расширения когнитивной структуры развивающегося индивидуума. По мере овладения понятием на все более высоких уровнях понимания, оно все больше используется в четырех отношениях: а) для идентификации вновь встречающихся примеров и не-примеров данного понятия; б) для понимания принципов, на основе к-рых строится данное понятие; в) для понимания таксономических и др. иерархических отношений, частью к-рых яв-ся данное понятие; г) для решения проблем, требующих привлечения данного понятия.

Словом «понятие» обозначаются не только ментальные конструкты конкретных людей, но тж значения слов и др. символов, разделяемых соц. группами, говорящими на одном языке. Дж. Б. Кэрролл связывает понятия, слова и значения слов следующим образом: слова языка можно представить себе в виде последовательности единиц устной или письменной речи. Существуют значения слов, к-рые могут считаться нормой коммуникативного поведения, разделяемой людьми, говорящими на этом языке. Наконец, существуют понятия — т. е. категории опыта, сформированные у конкретных людей либо независимо от речевых процессов, либо в тесной зависимости от них.

Накопление специальных знаний, касающихся усвоения (или формирования) понятий, понятийного (концептуального) развития от младенчества до юности и обнаруживаемых в этой сфере индивидуальных различий, шло сравнительно быстро. Это сделало возможным формулирование единой системы закономерностей концептуального научения, развития и проявления индивидуальных различий в этой сфере.

1. Четыре последовательно повышающихся уровня одного и того же понятия достигаются в неизменном порядке. Существуют четыре уровня приобретения понятия, и научение на каждом из них требует определенных умственных операций. Такими четырьмя последовательно прогрессирующими уровнями понимания яв-ся конкретный, идентификационный, классификационный и формальный. Понятие усваивается на конкретном уровне, когда индивидуум впервые опознает конкретный пример к.-л. понятия как являющийся тем же самым, что встречался ему раньше. Напр., маленький ребенок замечает на стене часы, отличает их от др. объектов в данном окружении, внутренне репрезентирует образ этих часов, сохраняет этот образ и спустя нек-рое время замечает эти часы и опознает их как тот же самый предмет, к-рый он уже видел раньше. Приобретение понятия на идентификационном уровне диагностируется на основе опознания индивидуумом объекта как того же самого, что встречался ему раньше, когда этот объект наблюдается в др. ситуационном контексте или в

др. пространственной перспективе, либо когда он воспринимается в др. сенсорной модальности, напр., в слуховой или зрительной. Обобщающая идентификация объектов и процессов в различных внешних контекстах яв-ся той новой мыслительной операцией, возникающей в рез-те научения и созревания, к-рая делает возможным усвоение понятия на идентификационном уровне.

Приобретение понятия на классификационном уровне происходит в тех случаях, когда индивидуум признает два различных примера того же самого понятия как эквивалентные. Обобщающий вывод о том, что по меньшей мере два различных предмета яв-ся эквивалентными, как раз и служит той новой умственной операцией, к-рая делает возможным достижение классификационного уровня.

Индивидуумы демонстрируют, что они усвоили понятие на формальном уровне, когда они могут правильно идентифицировать примеры и не-примеры понятия, назв. эти примеры, выделить и назв. определяющие признаки данного понятия, дать социально принятое определение слова, к-рое репрезентирует данное понятие, и охарактеризовать отличия примеров данного понятия от примеров др. понятий.

Когда само понятие и его определяющие признаки имеют назв., это способствует усвоению данного понятия. Облегчающие эффекты присвоения назв. понятиям и признакам интерпретировались как следствие создания связующего звена между внешним входным сигналом и реагированием индивидуума, усиления отчетливости примеров понятий и повышения чувствительности индивидуума к определяющим признакам данного понятия. Несмотря на отсутствие единства в представлениях теоретиков о внутренних механизмах, очевидно, что наличие назв. понятия и его определяющих признаков помогает ученику в восприятии внутриклассового сходства и проведении межклассовых различий.

Снабжение ученика определением понятия, сформулированным на основе его определяющих признаков, облегчает его последующее усвоение. Если ученику тж приводятся примеры и непримеры данного понятия, определение оказывается более эффективным, когда оно дается до предъявления этих примеров и не-примеров. Определение необходимо формулировать в понятных для ученика терминах. Наличие четко сформулированного определения снижает количество примеров и не-примеров, необходимых для усвоения понятия.

Опыт знакомства с примерами и не-примерами понятия играет важную роль в овладении навыками классиф. Примеры и непримеры оказываются наиболее эффективными, когда они предъявляются уч-ся одновременно, когда эти примеры отличаются друг от друга по своим несущественным или непостоянным признакам, и когда не-примеры отличаются от примеров минимальным числом определяющих признаков понятия. Примеры в наибольшей степени облегчают У. п., когда они постепенно изменяются от легких к трудным и сравниваются с не-примерами, исходя из обладания одними и теми же несущественными или непостоянными признаками. Количество сравниваемых наборов примеров и не-примеров, наз. рациональными наборами, необходимое для правильной классиф., зависит от числа определяющих признаков понятия, степени его абстрактности, способности ученика и количества др. предъявляемой информ. Вероятностная адаптивная стратегия для определения количества примеров и не-примеров, необходимого конкретным людям для усвоения определенных понятий, оказывается менее эффективной, нежели консультирование учеников в отношении того, чему им нужно научиться, или предоставление им возможности самим контролировать количество примеров и не-примеров. Опыт знакомства с достаточным количеством рациональных наборов примеров и не-примеров позволяет ученику избегать ошибок классиф., обусловленных неадекватным уровнем обобщения и неправильным пониманием.

Предоставление ученику возможности составить себе общее представление об организационной структуре группы связанных и подлежащих У. п. облегчает последующее усвоение отдельных понятий. Ученики извлекают пользу из осознания того, что существуют суперординатные (высшего порядка), субординатные (низшего порядка) и координатные (одного порядка) понятия, когда они осваивают понятия, являющиеся частями таксономии, таких как классиф. растительного или животного мира. Они тж извлекают пользу из осознания того, что понятия из др. иерархически организованных групп, таких как понятия осн. процессов в естественных науках, характеризуются зависимыми и параллельными отношениями.

Обучение алгоритмической стратегии для классиф. отдельных образцов как примеров или не-примеров ускоряет овладение понятием. Алгоритмическая стратегия требует от ученика проверки того, обладает ли данный образец полным набором определяющих признаков изучаемого понятия. Орг-ция обратной связи для ученика на всем протяжении процесса овладения понятием яв-ся последним из внешних условий, облегчающих У. п.

2. Достижение четырех последовательных уровней одного и того же понятия занимает годы, а любые три последовательных уровня развиваются одновременно на протяжении года или более.

3. Достижение последовательно повышающихся уровней понятий сопровождается возросшим пониманием принципов и таксономических отношений и более развитыми навыками решении задач.

Свидетельством различных уровней У. п. служит тот факт, что даже самый высокий уровень умений учеников, достигших зрелого функционирования на конкретном и идентификационном уровнях, тем не менее не позволяет им понять систему принципов и таксономические отношения, в к-рые включены понятия, или справляться с упражнениями на решение задач, требующих усвоения этих понятий. Ученики, достигшие зрелого классификационного уровня, легко понимают принципы и таксономические отношения, а тж оказываются в состоянии решать простые задачи. Зрелое функционирование на формальном уровне, в сравнении с классификационным, сопровождается гораздо большим пониманием принципов и таксономических отношений и более совершенными навыками решения задач.

4. Лица одного возраста различаются по достигнутым ими уровням понятий. Существуют сильные различия между лицами одного возраста в степени овладения понятиями.

5. Интраиндивидная вариабельность в овладении понятиями все более и более дифференцируется по содержательным областям во время обучения в начальной школе.

В возрасте от 6 до 9 лет понятия усваиваются более быстрыми темпами, чем в последующие годы, однако в возрасте от 6 до 9 лет разные понятия усваиваются с разной скоростью и неравномерными приростами от одного года к следующему. В возрасте от 10 до 12 наблюдаются более равномерные приросты от года к году, но скорость У. п. на последовательно более высоких уровнях замедляется. На протяжении возрастного периода от 13 до 18 лет скорость усвоения продолжает снижаться и нек-рые индивидуумы достигают формального уровня в отношении мн. понятий, особенно касающихся тех предметных областей, в к-рых они получают формальное образование в школе.

Почти полная интеграция по учеб. предметным областям, преподаваемым в средних классах, происходит в возрасте от 10 до 12 лет.

Следует сознавать, что различия между людьми в скорости формирования понятий и интраиндивидная вариабельность в овладении понятиями оказываются столь значительными, что это не позволяет делать точные прогнозы на основе хронологического возраста развивающегося индивидуума в отношении его уровня У. п.

См. также *Абстрактный интеллект, Формирование понятий, Обучение методом* (*управляемых*) *открытий, Школьное обучение, Генерализация раздражителя*

Г. Клаусмейер

Условно-рефлекторная терапия (*conditioned reflex therapy*)

У.-р. т. основана на работах И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, Джона Б. Уотсона и их последователей. Невротические симптомы рассматриваются как выученное поведение. Инсайт, интерпретация снов, симптомов и поведения считаются не имеющими терапевтической ценности. Лечение методом У.-р. т. сосредоточивается исключительно на актуальном поведении больного: исправить что-то сейчас, означает изменить влияние прошлого.

Основой невротического поведения считается чрезмерное торможение. Хотя определенный уровень торможения необходим для соц. приспособления, совр. воспитание детей значительно превышает оптимальный уровень торможения. Невротическим формам поведения ребенок научается под действием угрозы наказания, лишения родительской любви или социального принятия — все эти стимулы вызывают страх. Результатом яв-ся

формирование тормозимых (*inhibitory*) — и, следовательно, эмоционально нездоровых — личностей. Проблема восстановления эмоционального здоровья — это проблема переучивания или, говоря иначе, переобусловливания ошибочных эмоциональных отношений (*emotional attitudes*). Целью лечения яв-ся растормаживание (*disinhibition*) пациента.

В тренинге ассертивности существенную помощь оказывают следующие шесть методик:

1. Диалог чувств — свободное выражение в словах спонтанно возникающих эмоций. Сюда же относится эмпатическое выражение дружеских чувств.
2. Мимический диалог — выражение и демонстрация эмоций.
3. Намеренные возражения и нападки, когда один не согласен с другими.
4. Намеренное и частое употребление слова «я».
5. Выражение согласия с похвалой в свой адрес.
6. Больше импровизации, меньше планирования.

У.-р. т. продемонстрировала отличные результаты в работе с широким спектром невротических расстройств: тревожно-фобическими синдромами, застенчивостью, мигренями, психосоматическими расстройствами, трудностями самоутверждения, различными сексуальными дисфункциями и блоками креативности.

См. также *Когнитивно-поведенческая терапия, Психотерапия*

Э. Солтер

Успеваемость и учебные потоки (*academic success and grouping*)

Поскольку ни политика принятия детей в школу преимущественно на основе их хронологического возраста, ни политика, разрешающая ранний прием в школу детей с высоким уровнем интеллектуального развития, как оказалось, не гарантируют успешности в обучении, были предприняты поиски нового критерия готовности к школьному обучению. Гл. обр. благодаря работам доктора Фрэнсиса Л. Илга, была предложена политика, которая к 1970-м гг. приобрела довольно широкое признание. Ее идея заключалась в том, что дети должны приниматься в школу и переводиться в следующие классы на основе их поведенческого возраста, а не по достижению ими хронологического возраста либо умственного возраста, оцениваемого с помощью тестов интеллекта.

Такое представление вытекает непосредственно из клинической практики. В 1950-х гг. обнаружилось, что почти 100% мальчиков и девочек, направляемых в Гезелловский институт (*Gesell Institute*) на клиническое обследование из-за проблем с обучаемостью, были преждевременно отданы в школу (*overplaced*). Это побудило исследователей задаться вопросом, наблюдалось ли столь необычное число случаев преждевременного поступления в школу лишь среди тех детей, чьи трудности оказались достаточно серьезными, чтобы заставить их родителей обратиться с ними в клинику. Если проверить поведенческий возраст детей в обычной государственной школе для детей среднего класса, то не окажется ли, что мн. из мальчиков и девочек находятся в классе, к-рый соответствует их хронологическому возрасту, но требования к обучению в к-ром опережают их действительный поведенческий возраст или уровень возрастного развития?

В 1950-х гг. в Херлбутской школе (*Hurlbutt school*) в Вестоне, штат Коннектикут, было проведено исслед., длившееся в течение 3 лет. Обследованию подверглись все дети старшего дошкольного возраста, первого и второго класса школы с целью выяснения: а) сколько из этих детей, если таковые вообще имеются, действительно «готовы» к обучению в том классе, к-рый им предназначался в соответствии с их хронологическим возрастом и законом? б) Догоняют ли незрелые или неготовые дети своих сверстников со временем? в) В какой степени на основе 20-минутного теста на готовность к обучению, проведенного в начале учебного года, учителя могут выявлять тех детей, которые к концу учебного года не справятся с программой данного класса и таким образом окажутся неготовыми к переходу в следующий?

Сотрудники Гезелловского института обучили психологов и учителей проведению тестов и помогли школьным системам разработать так называемые Программы распределения на основе развития (*Developmental Placement Programs*). В соответствии с такой Программой школа предлагает краткий (продолжительностью примерно 10 минут) тест Гезелловского обследования уровня развития (*Gesell Developmental Examination*) всем детям, достигшим хронологического возраста поступления в приготовительный класс (*kindergarten*). Те, кто

полностью соответствует своему возрасту *по поведению,* записываются в приготовительный класс, с предположением, что они в следующем году перейдут в первый класс. Менее зрелые мальчики и девочки определяются в предприготовительный класс (*prekindergarten*), с предположением, что они проведут 2 года в приготовительных классах. По всей вероятности некоторые из детей окажутся настолько незрелыми, что им может потребоваться подождать еще год, прежде чем поступить в школу. В такой программе тж рекомендуется, чтобы школа обеспечивала доначальный уровень подготовки (*prefirst grade*). Т. о., наиболее незрелые дети проводят 3 года в школьных условиях, прежде чем поступить в обычный первый класс.

Программы распределения на основе развития в различных школьных системах по всей стране продемонстрировали свою эффективность в нескольких отношениях. Они могут существенно снижать число неуспевающих детей, нуждающихся в дополнительных занятиях.

Распределение на основе развития может также повышать групповой уровень владения навыками чтения (*reading level*). В Гарден Гроув, штат Калифорния, в качестве контрольной группы использовались обычные первоклассники, тогда как на следующий год все дети соответствующего возраста (*kindergarten children*) были распределены на основе своего уровня развития по приготовительным классам. В первом классе 65% детей из контрольной группы не достигали требуемого уровня владения навыками чтения в сравнении лишь с 8% детей, прошедших через приготовительные классы.

В Конвалле, штат Нью-Гемпшир, проверка фактических учебных успехов 300 детей, оцененных по шкале Гезелла как готовых или неготовых учиться в приготовительном классе, показала, что из тех, кому впоследствии потребовалось повторное в нем обучение, лишь 3% были оценены Гезеллом как готовые, тогда как 56% были оценены как неготовые. Исслед. в Оклахоме показало, что средняя оценка по Национальным тестам готовности (*Metropolitan tests*) у 1979 детей приготовительных классов, в к-рые эти дети были приняты на основе своего хронологического возраста, составила 40,21. Средняя оценка приготовительных классов следующего года, к-рые формировались на основе поведенческого возраста, составила уже 64,44.

Опыт работы Гезелловского института показывает, что знание о том, насколько каждый ребенок по своему уровню развития готов к школьному обучению, безусловно может предотвратить неоправданный риск и избежать неудач.

См. также *Учебные потоки* (*разбиение учеников на группы по академическим способностям*), *Низкие учебные достижения*

Л. Б. Эймс

Установка (*set*)

Термин У. используется в разных контекстах и проблемных областях психологии, включ. такие области, как моторное поведение, восприятие и решение задач. Существует много вариантов и синонимов этого термина, хотя каждый из них стремится передать определенную теорет. ориентацию или точно определить специфическую область применения. Среди его типичных вариантов — немецкое слово *Einstellung,* а тж более общие и описательные термины: готовность, детерминирующая тенденция и склонность. Иногда встречается более проблемно-ориентированный вариант: функциональная фиксированность (*functional fixity*). У. яв-ся временным состоянием, к-рое предрасполагает индивидуума к определенной реакции или определенному классу реакций. Это состояние может возникать под воздействием требований задачи, в форме открытых или скрытых инструкций, либо под влиянием контекста, ожиданий или предшествующего опыта. На более высоких когнитивных уровнях, У. может изменять паттерн считываемой информ., сущность воспринимаемого, или вероятность того, что конкретная задача будет решена.

Один из способов взаимодействия установки с познавательными процессами называется *У. внимания,* представляющей собой состояние, благодаря к-рому наблюдатель оказывается подготовленным к приему информ. определенного типа, или из определенного канала. Такая У. может иметь положительные или отрицательные последствия. В общем, информ. того типа, на прием к-рой наблюдатель настроен, обрабатывается более точно и с более коротким временем реакции. Есть определенные издержки в том, что информ., на восприятие к-рой наблюдатель не настроен, может быть пропущена либо неверно

интерпретирована.

Др. проявление феномена У. встречается в тех случаях, когда субъект воспринимает стимулы в соответствии с ожиданиями и контекстом, а не на основе чисто физ. воздействия внешней среды. Это называют *У. восприятия* (или перцептивной установкой). У. восприятия может также делать некоторые стимулы функционально невидимыми, если она не направлена на них.

У. может также влиять на поведение при решении задач. В этом случае обычно используется немецкое слово *Einstellung.* Чтобы увидеть эту форму У., рассмотрим набор из восьми задач, представленный в табл. 1. Здесь от испытуемого требуется точно отмерить заданное количество воды, используя сосуды определенного объема и кран. Напр., чтобы получить 30 литров воды, что требуется в первой задаче, следует сначала наполнить 39-литровый сосуд, затем отлить из него по 3 литра три раза. Читателю было бы полезно попытаться самому решить оставшиеся задачи.

Таблица 1. Задачи о сосудах с водой

Задача	Сосуды (объем в литрах)			Требуемый объем воды (в литрах)
	I	II	III	
1	39	3		30
2	21	127	3	100
3	14	163	25	99
4	18	43	10	5
5	9	42	6	21
6	20	59	4	31
7	23	49	3	20
8	14	36	8	6

Вы, возможно, обнаружите, что задачу 2 можно решить, если сначала наполнить сосуд II, а затем отлить из него воду один раз с помощью сосуда I, и дважды с помощью сосуда III. Заметьте, что это же решение приемлемо для всех оставшихся задач, и вы, возможно, использовали его все время, до задачи 8 включительно. В таком случае, вы на самом деле пропустили более простые решения, доступные для задач 7 и 8, обе из к-рых требуют лишь того, чтобы вы наполнили сосуд I и один раз отлили из него воду с помощью сосуда III. Этот пример демонстрирует *У. на решение задачи.* Обратите внимание, что для задач с 3 по 6 эта У. действительно ускоряет ваше действие, подводя вас к наилучшему решению, в то время как в последних двух случаях она задерживает решение, делая вас «слепыми» к более простому и быстрому решению.

Последний вид У., к-рый мы рассмотрим, вызывается привычными предметами или способами действия. Она известна как *функциональная фиксированность.* Этот тип установки часто играет роль блока для творческого мышления и решения задач. В своей наиболее простой форме, он воплощает тот факт, что большинство предметов и процессов имеет определенную функцию. То есть, функция молотка — колотить по предметам, ножа — резать, а трубы — издавать музыкальные звуки, и т. д. Часто эта функциональная установка блокирует решение задачи, так как индивидуум склонен думать об этих предметах как об имеющих только отмеченные привычные функции. Поэтому часто нас потрясает и изумляет, когда мы видим предметы, используемые нетрадиционным путем. Следовательно, хотя психич. У. может делать решение задач более типовым и менее напряженным, признаком креативности часто яв-ся способность «ломать установку».

См. также *Когнитивная сложность, Контекстуальная ассоциация, Восприятие, Перцептивные искажения, Избирательное внимание*

С. Корен

Устойчивость внимания (*attention span*)

У. в. — это продолжительность времени, в течение к-рого испытуемый способен

концентрироваться на определенном объекте или теме. Иначе говоря, это время, в течение к-рого тема или объект могут удерживаться «в фокусе» сознания. Новизна или изменения, по-видимому, яв-ся главным фактором привлечения и удержания внимания, к-рое быстро снижается в стабильной, неизменной стимульной ситуации, но немедленно пробуждается при появлении изменений или новых объектов. У. в. указывает на продолжительность времени, в течение к-рого организм способен отыскивать в ситуации интересующий его материал. У. в. отчасти зависит от объема и силы отвлекающей стимуляции. Генетические факторы, вероятно, также оказывают значимое влияние, напр., «пойнтер» отличается повышенной У. в. в отношении специфических «целевых объектов». Не менее важны и личностные факторы, в том смысле, что разным людям будут интересовать разные вещи. Чем больше в стимульной ситуации субъективно интересных элементов, тем больше будет выражена тенденция к У. в.

Важная проблема в практике обучения представлена различиями между ожиданиями взрослых в отношении «усидчивости» детей и действительной способностью последних удерживать внимание.

См. также *Абстрактный интеллект, Утомление*

У. Э. Грегори

Утомление (*fatigue*)

Важной проблемной областью в понимании чел. яв-ся отношение между требованиями (*demand*) и способностью (*ability*) им удовлетворять. Внутреннее требование может исходить от какой-то локальной ткани организма или относиться к чел. в целом. Внешние требования могут быть двух видов — соц. и чисто физ., как в том случае, когда изменение температуры требует включения механизма, регулирующего температуру тела.

На бытовом уровне У. обычно определяют как неспособность удовлетворять требованиям. Но, если быть точным, У. следует считать только те случаи, когда организм как целое — на уровне субъекта — на неспособен удовлетворять требованиям. Изменения самих тканей, снижающие способность к функционированию, правильнее называть ухудшением (*impairment*). Когда это ухудшение приводит к снижению способности организма функционировать на уровне субъекта деятельности, говорят об У. Если ухудшение к.-л. ткани оказывается непреходящим, используют термин «повреждение» или «травма» (*injury*).

Термин «У.» часто ошибочно используют в тех случаях, когда имеет место снижение производительности (*work decrement*) — падение темпов работы, — однако снижение производительности часто бывает вызвано причинами, не зависящими от работников. Давая определение У., мы можем сказать следующее: при утомлении а) может что-то происходить с клетками как таковыми, б) может что-то происходить с группами клеток в каких-то ограниченных участках тела и в) может происходить нечто, в результате чего организм как субъект деятельности утрачивает способность к функционированию.

См. также *Профессиональный стресс, Работоспособность*

С. Х. Бартли

Ухо (*ear*)

Как принято считать, адекватным раздражителем для челов. слуха яв-ся звуковые волны с основной частотой от 20 до 20 000 Гц. Однако Корсо показал, что в специальных условиях молодые взрослые могут слышать тона высотой, по меньшей мере, до 23 000 Гц при воздушной передаче и до 95 000 Гц при костной передаче звука; в низкочастотной части звукового диапазона слуховую реакцию при воздушной передаче звука можно получить на тона вплоть до 5 Гц.

Анатомия и физиология слуховой системы

На рис. 1 представлено схематическое изображение периферического отдела слуховой системы чел., подразделяемого на три основные части: наружное У., среднее У. и внутреннее У.

Рис. 1. Схематическое изображение человеческого уха

Наружное ухо. Ушная раковина улавливает звуковые волны из внешней среды, к-рые направляются в наружный слуховой проход и достигают барабанной перепонки. Наружный слуховой проход длиной около 2,5 см и диаметром 7 мм имеет собственную резонансную частоту примерно 3500 Гц. Барабанная перепонка — это структура эллиптической формы с осями длиной около 9,2 мм и 8,5 мм и площадью приблизительно 69 мм^2.

Среднее ухо. Среднее У. представляет собой наполненную воздухом полость, в к-рой находятся три маленькие косточки, образующие подвижную костную цепочку. В этой цепочке молоточек (*malleus*) прикреплен к внутренней стороне барабанной перепонки, стремечко (*stapes*) соединено с овальным окном, а наковальня (*incus*) служит связующим звеном между этими двумя косточками. Когда звуковые волны приводят в движение барабанную перепонку, ее колебания передаются через костную цепочку овальному окну, к-рое, в свою очередь, вызывает бегущие волны в жидкости внутреннего У. (улитки). Слуховые косточки действуют как система рычагов с механическим усилением примерно в 1,3 раза и уменьшая амплитуду колебаний, передаваемых от барабанной перепонки стремечку, усиливают давление на его основание. Это механическое усиление, помноженное на рабочее отношение площади барабанной перепонки к площади овального окна, равное примерно 14:1, дает общий коэффициент передачи 18,3:1.

Давление воздуха в наружном и среднем У. выравнивается благодаря действию евстахиевой трубы — узкого прохода длиной около 3,8 см, соединяющего среднее У. с носоглоткой. Евстахиева труба обычно закрыта, но открывается при глотании, что приводит к выравниванию давления в двух полостях У. В среднем У. расположены также две мышцы — мышца, натягивающая барабанную перепонку (*m. tensor tympani*) и стременная мышца (*m. stapedius*), к-рые соответственно крепятся к молоточку и стремечку. Рефлекторное сокращение этих мышц в ответ на сильные звуки ограничивает амплитуду колебаний барабанной перепонки, выполняя роль защитного механизма для внутреннего У.

Внутреннее ухо. Внутреннее У. состоит из улитки (спиральной структуры, образующей примерно $2^5/_8$ витка) и ее ассоциативной нервной сети. Почти по всей своей длине улитка разделена тонкими перепонками (мембранами) на три канала, заполненных особой жидкостью. Эти каналы называются *scala vestibuli* (лестница преддверия, или вестибулярная), *scala media* (средняя лестница, или улитковый проток) и *scala tympani* (барабанная лестница). Вестибулярная мембрана (мембрана Рейснера) отделяет лестницу преддверия от улиткового протока, а базилярная мембрана — улитковый проток от барабанной лестницы. Звуковые

колебания передаются стремечком на мембрану овального окна и вызывают бегущие волны, распространяющиеся вдоль базилярной мембраны, к-рые, в свою очередь, активируют специализированные рецепторные клетки кортиева органа, прикрепленного к базилярной мембране. Рецепторные клетки, распределенные вдоль базилярной мембраны, подразделяются на две группы: примерно 4000 внутренних волосковых клеток образуют один ряд, а еще около 12 000 внешних волосковых клеток организованы обычно в три ряда (но иногда число их рядов доходит до пяти). Волоски (цилии) на концах внешних клеток погружены в текториальную (покровную) мембрану (желатинозную массу, лежащую над кортиевым органом), и потому бегущая волна, в процессе своего распространения, вызывает смещение текториальной и базилярной мембран относительно друг друга. Это смещение приводит к отклонению цилий волосковых клеток, что составляет для них адекватный стимул, вызывающий генераторный потенциал в афферентных нервных окончаниях, расположенных в основании волосковых клеток. Если его величина достигает порога, возникает потенциал действия и нервный импульс распространяется по слуховому нерву. Процесс трансдукции (преобразования стимула в нервный сигнал) во внутренних волосковых клетках изучен в меньшей степени, но, по-видимому, потенциал действия может вызываться клапанным эффектом подвижного края текториальной мембраны.

Слуховые проводящие пути. Слуховая система чел. содержит примерно 25 тыс. кохлеарных нейронов; эти афферентные нейроны образуют синапсы в спиральном ганглии с нейронами второго порядка, к-рые собираются в слуховую часть VIII черепного нерва. Слуховые проводящие пути показаны на рис. 2.

Рис. 2. Схема слуховых проводящих путей

Что касается афферентных путей, то каждая улитка практически одинаково представлена в обоих медиальных коленчатых телах и в слуховой коре обеих височных долей головного мозга. Эфферентные пути слуховой системы, также показанные на рис. 2, идут от

коры до первичных рецепторных клеток улитки. Функции этих путей пока еще недостаточно ясны, однако считается, что эфферентная система осуществляет функцию текущего контроля нервной активности внешних волосковых клеток.

См. также *Слуховая различительная способность, Слуховые расстройства, Восприятие*

Дж. Ф. Корсо

Уход на пенсию (*retirement*)

У. п. определяется как процесс, заключающийся «в отделении индивидуума от рабочей роли — т. е. роли, выполняемой за плату, — и в приобретении роли человека, удалившегося от дел». При этом наиболее часто подчеркиваемым аспектом яв-ся отделение индивидуума от работы, за к-рую полагается денежное вознаграждение, или, иначе говоря, его вытеснение или уход с рынка труда. Этот выход из рядов рабочей силы может быть принудительным или добровольным, в зависимости от условий У. п.

Факторы, влияющие на принятие решения об уходе на пенсию. Главными факторами, влияющими на решение уйти на пенсию (или выйти в отставку), яв-ся состояние здоровья и годовой доход, причем фактор здоровья более важен до 62 лет, а экономические факторы выходят на первое место после достижения этого возраста. Ранний выход на пенсию, заметно участившийся в 1970-е гг., зависит от соотношения этих факторов, а именно, состояния здоровья и достаточности постпенсионного дохода. Из тех, кто уходит на пенсию в положенный срок (65 лет), большинство поступает так еще и по соображениям экономической выгоды. То есть, мн. наемным работникам и служащим выход на пенсию в 65 лет дает право на получение полного пенсионного пособия, а также полных выплат по соц. страхованию. Те, кто продолжает работать, выбирая вариант частичных пенсионных выплат или позднего ухода на пенсию, могут поступать так в силу того, что считают свой доход недостаточным для нормальной жизни на одно только полное пенсионное пособие. Какой-то незначительный процент пожилых людей продолжает работать ради собственного удовольствия, хотя большинство тех, кто может позволить себе уйти на пенсию, именно так и поступают. Относительно малое число рабочих отправляют на пенсию в установленный срок вследствие принудительного увольнения, предусмотренного условиями трудового договора. Динамичные экономические факторы, такие как уровень безработицы и инфляции, влияют (либо положительно, либо отрицательно) на выбор времени и вариантов ухода на пенсию.

Приспособление к пенсионной жизни. По данным Этчли менее трети пенсионеров испытывает затруднения в приспособлении к пенсионной жизни: 40% из них сталкиваются с проблемами вследствие сокращения доходов, 22% — вследствие лишения работы и 38% — в силу действия ситуативных факторов, таких как ухудшение здоровья или смерть супруга(и). В своем исслед. пяти областей удовлетворенности жизнью (жилищные условия, район проживания, здоровье, уровень жизни и проведение досуга) Партис и Нестл сообщают, что большинство опрошенных пенсионеров ответили, что они достаточно счастливы в жизни. Др. исследователи также обнаружили удовлетворенность большинства пенсионеров своей жизнью, хотя те из них, кто был вынужден выйти на пенсию против желания, часто оказывались менее довольными своей жизнью, чем вышедшие на пенсию по желанию.

В отношении качеств стиля пенсионной жизни, способствующих наиболее успешной адаптации к новому положению, к числу к-рых относят активность, освобождение (от прежних обязательств, ролей и т. д.) и преемственность, существуют противоположные мнения. Уолкер с соавторами, однако, приходят к выводу, что не существует к.-л. то одного стиля жизни на пенсии, к-рый бы приносил удовлетворение всем; скорее, этот стиль меняется от чел. к чел. Приспособление к жизни на пенсии происходит наиболее успешно в тех случаях, когда чел. имеет достаточный доход, хорошее здоровье и к потере работы относится как к приемлемой перемене в своей жизни.

Консультирование и вмешательство. Приспособление к переменам в жизни — важная задача поздней взрослости, а уход на пенсию, разумеется, яв-ся существенной переменой. Предпенсионное консультирование может помочь людям подготовится к такой перемене в своей жизни. Экономное ведение хозяйства и расходование финансов после выхода на пенсию, точная оценка достаточности ресурсов перед выходом на пенсию и

получение профилактической и физиотерапевтической мед. помощи составляют главные направления работы в сфере пенсионного консультирования. В добавление к помощи пенсионерам приспособиться к новому образу жизни, специалисты по пенсионному консультированию могут помочь им подобрать занятие для получения дополнительных доходов и организовать досуг. Многочисленные исслед. показывают, что часть пенсионеров хотела бы работать неполный рабочий день. Потребность в работе после ухода на пенсию, по всей видимости, увеличивается вместе с ростом инфляции и безработицы. Заполнение свободного времени также важно для удовлетворенности пенсионеров жизнью, и потому орг-ция досуга составляет одно из направлений работы консультантов при подготовке людей к жизни на пенсии.

См. также *Изменение поведения в процессе взросления и старения, Геронтология*

Г. Мэнистер

Учебные методы (*study methods*)

На протяжении длительного времени главными методами учения за пределами классных/аудиторных занятий являлись приготовление уроков, др. заданные и контролируемые учителем виды учебной работы, и самостоятельная работа по специальным проектам. Обязательная учебная деятельность, как правило, включает чтение и запоминание прочитанного материала, выполнение упражнений с целью овладения специфическими навыками, и подготовку и представление материалов для последующей оценки учителем. В дополнение к учебникам, уч-ся часто используют библиотечные ресурсы для извлечения информ. специального характера из печатных справочных материалов или аудиовизуальных источников. Учеба по большей части предполагает работу в одиночку, однако уч-ся часто объединяются с целью прояснения характера предстоящей работы и планирования ее выполнения, получения обратной связи или помощи в отношении заданного материала, проверки выполненных домашних заданий или проверки знаний накануне предстоящего экзамена. Учеба всегда предполагала широкое разнообразие видов и форм деятельности. Появление новых образовательных технологий, опирающихся на обучение с использованием телевидения и компьютеров, вероятно, приведет к изменениям в этих традиционно существующих подходах к учению.

Наблюдатели отмечают значительные вариации в традиционно используемых уч-ся учебных методах. Время и место учебной работы, физ. условия учебной среды и использование специализированной учебной техники — вот только некоторые из многих наблюдаемых факторов изменения учения. Несмотря на отсутствие видимой согласованности, для оказания помощи уч-ся в улучшении учебных навыков опубликовано большое количество практ. руководств, пособий и тестов. Мн. школы и колледжи специально обучают школьников и студентов навыкам учебной работы.

Робинсон, автор метода чтения учебников, предложил подход *SQ*3*R,* опираясь на свои длительные исслед. проблем, с к-рыми сталкиваются при чтении слабые, средние и сильные уч-ся. Этот У. м. (в том или ином варианте) впоследствии вошел в большинство опубликованных практ. руководств. Метод *SQ*3*R* предполагает реализацию пяти последовательных шагов:

1. Просмотри (*Survey*) содержание данной главы.

2. Преобразуй заголовки ее разделов в вопросы (*Questions*), на к-рые следует ответить в процессе дальнейшего чтения.

3. Прочти (*Read*) активно, подчеркивая ключевые фразы и выделяя основное содержание.

4. Перескажи (*Recite*) самому себе осн. содержание своими собственными словами для проверки усвоения материала.

5. Периодически повторяй прочитанный материал (*Review*), чтобы гарантировать его сохранение и освежить свою память.

Пок разработал пятишаговую Корнельскую систему конспектирования лекционного материала, опирающуюся на данные обширных испытаний и экспериментов в области теории научения. Она состоит из следующих шагов:

1. В течение лекции *запиши* как можно больше существенных фактов и идей в основном

разделе (*main column*) конспекта.

2. После лекции, *сведи* эти идеи и факты в ключевые слова и фразы, перечислив их в разделе воспроизведения (*recall column*).

3. Закрой основной раздел и *перескажи* эти основные факты и идеи самому себе, используя ключевые фразы, содержащиеся в колонке воспроизведения.

4. *Осмысли* этот материал и запиши свои собственные идеи и мнения в отдельно организованном резюме.

5. Периодически бегло *просматривай* свои записи, чтобы гарантировать запоминание данного материала.

Браун и Хольцман использовали прямое наблюдение, интервью и опросники для разработки Обзора учебных навыков и аттитюдов (*Survey of study habits and attitudes, SSHA*). Применение *SSHA* помогает формулировать конкретные рекомендации по формированию эффективных учебных навыков и аттитюдов.

Несмотря на множество опубликованных практ. руководств и перечней учебных навыков, существуют значительные разногласия в представлении о том, что представляют собой «хорошие» учебные навыки. Некоторые исследователи обратились к изучению мотивационных факторов. В результате обширного обзора существующей литературы в области практ. руководств Браун пришел к выводу о том, что аттитюдные и мотивационные характеристики обладают потенциально большим значением в сравнении с чисто механическими процедурами учения. Наиболее важным яв-ся то, что мотивирует уч-ся усваивать или не усваивать и использовать или не использовать методы эффективной учебной работы.

Большинство курсов обучения учебным навыкам включают следующие разделы: эффективное использование времени; формирование навыков концентрации внимания; орг-ция области изучения; чтение и пометки в учебниках; беглый просмотр разделов; резюмирование; структурирование и краткое изложение материала; улучшение запоминания; составление словарей; ведение конспектов лекций; ведение конспектов прочитанного материала; формулировка основных целей; поиск информ. в библиотеке; написание классных сочинений; написание рефератов; изучение математического материала; изучение научного материала; подготовка лабораторных отчетов; подготовка и проведение устных докладов; подготовка к сдаче экзаменов; снижение тестовой тревожности; работа с объективными тестами; написание экзаменационных эссе; и работа с проблемными тестами.

Быстрое расширение образовательных возможностей для экономически непривилегированных слоев населения, получившее импульс в начале 1960-х гг., привело к притоку в вузы большого числа нетрадиционных студентов, к-рые оказались сравнительно слабо подготовленными к академическим требованиям высшего образования. В отсутствие эффективной помощи в приобретении необходимых учебных навыков, эти студенты столкнулись с тем, что открывшаяся дверь в мир образовательных возможностей грозит быстро превратиться во вращающуюся дверь, выталкивающую в академическое небытие. Проблемы, вызванные низким уровнем их академической подготовки, послужили причиной создания специализированных учебных центров с программами, предназначенными для оказания помощи этим студентам в приобретении необходимых для достижения академического успеха учебных навыков.

С самого начала своего возникновения, идея создания в колледжах центров по оказанию учебной помощи (*learning assistance center*), к-рые бы обеспечивали широкий спектр услуг для всех студентов, получила всеобщее признание. В финансовом отношении, однако, это движение ведет борьбу за полное административное признание и поддержку. В будущем, разработка и внедрение новых образовательных технологий, включ. системы компьютерного обучения, должны еще больше усилить роль и расширить спектр программ оказания учебной помощи в системе школьного и высшего образования.

См. также *Низкие учебные достижения, Подходы к учению, Школьное обучение*

У. Ф. Браун

Учебные потоки (разбиение учеников на группы по академическим способностям) (*academic ability grouping*)

Практика объединения уч-ся в рамках класса или предметной области в подгруппы в соответствии со способностями возникла в 1920-х гг. и с тех пор носит название «разбиение на группы по способностям» (*ability grouping*). Распространению этой практики во многом способствовали разработки в тестировании интеллекта и повсеместное использование тестов способностей. Преимущества и недостатки разбиения на группы по способностям со времени своего возникновения являлись предметом многочисленных дискуссий.

К 1926 г. почти 90% начальных школ в крупных городах с населением свыше 100 тыс жителей использовали ту или иную форму разбиения на группы по способностям. В конце 1930-х гг. защитники педоцентризма (*progressive education*) начали выражать свои протесты против использования этой «позорной» практики, что привело к ее временному сокращению на период от начала 1940-х гг. до середины 1950-х гг. Однако, начиная с этого времени наблюдался новый рост в использовании разбиения учеников на группы по способностям.

Наиболее исчерпывающее изучение этого вопроса было проведено специальной комиссией, организованной и финансируемой Федеральным управлением просвещения (*U.S. Office of Education*) в 1969 г., к-рая осуществила обзор научных исслед., опубликованных за период с 1920 г. по 1970 г., а также результатов опросов. Среди установленных фактов и выводов комиссии были следующие:

1. Согласно данным двух опросов, проведенных в конце 1960-х гг. и начале 1970-х гг., приблизительно 77% школьных округов страны использовали ту или иную форму разбиения учеников на группы по способностям; более того, многие респонденты выражали намерение и далее расширять эту практику.

2. Использование разбиения на группы по способностям положительно коррелировало с размерами школьного округа и возрастом уч-ся, и широко одобрялось учителями и администрацией.

3. Лишь около 37% учителей выражали предпочтение обучать группы детей с низкими способностями в сравнении с группами детей со средними и высокими способностями или со смешанными группами.

4. Среди групп учеников с высокими способностями преобладали группы с высоким социоэкономическим статусом и группы белых детей.

5. Некоторые научные исслед. представили свидетельства роста школьной успеваемости у уч-ся с высокими способностями, последовавшего за их объединением в группы, однако лишь немногие исследование показали сходные тенденции в отношении групп со средними и низкими способностями.

6. Разбиение учеников на группы по способностям способствовало повышению самооценки (*self-concept*) тех, кто попал в группы с высокими способностями, и снижению самооценки тех, кто был определен в группы с низкими способностями. Кроме того, дефициты, связанные с низкой оценкой себя, наиболее заметно проявлялись у уч-ся с низким социоэкономическим статусом и в группах меньшинств.

Специальная комиссия рекомендовала разработку альтернатив разбиения на группы по способностям. Однако к моменту публикации этого заключительного отчета, финансируемые государством научно-исследовательские центры уже занимались планированием, разработкой и исслед. именно таких альтернатив. Без сомнения, цели пошагового, программированного и индивидуализированного обучения в соответствии со способностями и уровнем достижений уч-ся будут всегда рассматриваться как наиболее психологически и педагогически оправданные. Методы, к-рыми достигаются эти цели, и соц., когнитивные и психол. результаты применения таких методов, предоставляют исследователям и преподавателям обширное поле деятельности.

Однако, индивидуализированное обучение медленно замещает собой практику разбиения на группы по способностям. Темпы, с к-рыми будет происходить такое замещение в последующие годы, будут зависеть от способности исследователей и разработчиков учебных программ идентифицировать эффективные, рациональные и экономичные процессы и продукты для индивидуализированного обучения. Внедрение таких программ оказалось непростой задачей, а конечные результаты — далекими от желаемых. Как представляется сегодня, индивидуализированное обучение недооценивает потребность во взаимодействии и потенциал взаимодействия между уч-ся. Исключение соц. аспектов учения может оказываться столь же неудовлетворительным, как и разбиение уч-ся на группы по способностям.

См. также *Успеваемость и учебные потоки*

М. М. Клиффорд

Ученый идиот (*idiot savant*)

Бернард Римленд, предложивший термин «ученый аутист» (*autistic savant*), определяет У. и. или ученого аутиста как «индивидуума, к-рый может демонстрировать отдельные выдающиеся интеллектуальные достижения на уровне, далеко превосходящем возможности среднего нормального человека, обладая при этом очень низким общим уровнем интеллекта».

Те, кто полагает, что снижение уровня интеллекта обусловлено умственной отсталостью, обычно обозначают таких индивидуумов как У. и. Те же, кто, как Римленд, считает, что субнормальное интеллектуальное функционирование яв-ся результатом аутизма, используют термин «ученый аутист».

См. также *Аутизм, Интеллект человека*

Д. Л. Холмс

_Ф_

Факторные планы (*factorial designs*)

Факторным наз. такой план, согласно к-рому одновременно изучается влияние на зависимую переменную двух или более факторов. Т. к. несколько факторов рассматриваются в рамках одного плана, то в добавление к возможности оценить их воздействие на зависимую переменную по отдельности (*главные эффекты*) появляется возможность измерить эффекты их совместного влияния на эту переменную (*взаимодействия*).

Однофакторные планы. Чтобы было легче понять данное выше определение, обсудим сначала план, к-рый не яв-ся собственно факторным, а именно однофакторный план. Предположим, исследователь хочет оценить влияние утомления на успешность выполнения определенного теста, используя при этом три группы испытуемых: с низким, средним и высоким уровнем утомления. Т. к. уровень утомления яв-ся управляемой или, по крайней мере, контролируемой исследователем переменной, то его называют независимой переменной или *фактором* данного плана. Применительно к нашему примеру можно сказать, что фактор утомления имеет три уровня, по одному на каждую группу, представленную в плане. В более общем случае единственный фактор в таком плане обозначают буквой А, а его уровни — той же буквой с соответствующими цифровыми индексами: A_1, A_2, и A_3 (рис. 1).

Рис. 1. Однофакторный план с тремя уровнями

Успешность выполнения теста измеряется у каждого испытуемого и наз. зависимой переменной. Обычно цель такого исслед. — установить, будет ли зависимая переменная вести себя как функция фактора А. Если различия в успешности выполнения теста между уровнями фактора А будут больше, чем можно было бы ожидать исходя из случайной изменчивости, то мы можем утверждать, что эффект фактора А оказался статистически значимым. Статистическим методом для проверки общей гипотезы о значимости эффекта фактора яв-ся *дисперсионный анализ.* Существуют и методы для проверки более частных гипотез (напр., существует ли статистически значимое различие между успешностью выполнения теста на уровнях A_3 и A_1 или, еще, отличается ли статистически значимо успешность выполнения теста на уровне A_3 от успешности, усредненной по уровням A_1 и A_2).

Двухфакторные планы. В факторных планах используется более одного фактора. Мы можем переделать наш однофакторный план в настоящий факторный план, добавив еще один фактор. Предположим, что наряду с фактором утомления у нас имеется второй фактор —

сложность теста — с двумя уровнями: простой и сложный тест. Говоря в общем, чтобы сделать план таким, как он изображен на рис. 2, к исходному плану был добавлен второй фактор Б с уровнями $Б_1$ и $Б_2$.

Б — сложность теста	А — утомление: $А_1$ слабое	$А_2$ среднее	$А_3$ сильное	
$Б_1$ простой				Зависимая переменная: тестовая оценка
$Б_2$ сложный				

Рис. 2. Факторный план 3x2

Такой план, к-рый обычно называют факторным планом 3x2 (поскольку первый фактор имеет три уровня, а второй — два), позволяет изучить эффекты утомления и сложности теста по отдельности и к тому же их совместные или комбинированные эффекты. В плане 3x2 имеется 6 (три на две) групп, по одной на каждую комбинацию уровней. Каждая группа представлена одной ячейкой плана на рис. 2. Напр., одна группа в состоянии слабого утомления будет работать с легким тестом; др. группа будет работать с тем же легким тестом, находясь в состоянии сильного утомления, и т. д.

В целях достижения большей ясности на этом этапе обсуждения можно воспользоваться *идеализированным* числовым примером. Для этого нам нужно допустить, что: а) каждая группа (ячейка плана) содержит одинаковое число испытуемых и что б) эффекты случайной изменчивости или ошибка измерения сведены к нулю, и потому любые полученные между группами различия обусловлены *фактическим* воздействием факторов.

На рис. 3 число в каждой ячейке плана показывает среднюю тестовую оценку для испытуемых при соответствующем эксперим. условии. Напр., у испытуемых, выполняющих сложный тест в состоянии среднего утомления, средняя тестовая оценка равна 50, тогда средняя тестовая оценка испытуемых, выполняющих простой тест в состоянии слабого утомления, равна 80. Числа за границами таблицы (наз. маргиналами из-за своего расположения на краях) представляют собой средние тестовые оценки, вычисленные отдельно по каждому уровню факторов А и Б.

	А: $А_1$	$А_2$	$А_3$	
$Б_1$	80	70	60	70
$Б_2$	60	50	40	50
	70	60	50	

Рис. 3. Факторный план 3x2 без взаимодействия

Главные эффекты. Говорят, что фактор А имеет главный эффект, если средние значения зависимой переменной изменяются при переходе от одного его уровня к др. В нашем примере имеет место главный эффект сложности теста (фактора Б), т. к. средняя оценка успешности при условии выполнения простого теста (70) отличается от таковой при условии выполнения сложного теста (50). Наблюдается и главный эффект утомления (фактора А), поскольку средние оценки успешности при условии слабого, среднего и сильного утомления — 70, 60 и 50 соответственно — неодинаковы (рис. 4).

А: $А_1$	$А_2$	$А_3$	Б: $Б_1$	$Б_2$
70	60	50	70	50

Рис. 4. Информация о главных эффектах, которую можно получить из рис. 3

Взаимодействия. Вполне вероятно, что эти факторы обнаружат *совместные*

эффекты в добавление к их главным эффектам. Такие совместные эффекты наз. *взаимодействиями.* Говорят, что взаимодействие между факторами А и Б имеет место тогда, когда эффект действия одного фактора неодинаков на каждом уровне другого фактора. На рис. 3 главный эффект сложности теста равен 20 пунктам шкалы. Взаимодействие между сложностью теста (фактором Б) и утомлением (фактором А) отсутствует, т.к. эффект фактора Б составляет 20 пунктов на каждом уровне фактора А. В данном случае обычно говорят, что факторы А и Б аддитивны, потому что разность между средними оценками групп $А_1Б_1$ и $А_2Б_2$ (80 - 50 = 30) может быть получена сложением разности между $А_1$ и $А_2$ (10) с разностью между $Б_1$ и $Б_2$ (20). Это имеет силу для всех комбинаций А и Б при отсутствии взаимодействия А х Б.

На рис. 5 главные эффекты факторов А и Б совершенно те же, что и на рис. 3, но при этом фактор Б имеет разные эффекты на разных уровнях фактора А. Сложность теста создает разницу всего в 10 пунктов шкалы для группы в состоянии слабого утомления, тогда как для групп в состоянии среднего и сильного утомления она составляет 20 и 30 пунктов соответственно. Можно также увидеть, что уровень утомления создает меньшую разницу в средних оценках по простому тесту, чем по сложному. Наконец, можно заметить, что здесь не выполняется условие полной аддитивности: разность между средними оценками ячеек $А_1Б_1$ (75) и $А_2Б_2$ (50) не может быть получена сложением разностей между средними оценками $А_1$ и $А_2$ (10) и средними оценками $Б_1$ и $Б_2$ (20). В данном случае мы могли бы говорить о наличии взаимодействия А х Б, или взаимодействия между факторами утомления и сложности теста.

	А: $А_1$	$А_2$	$А_3$	
$Б_1$	75	70	65	70
$Б_2$	65	50	35	50
	70	60	50	

Рис. 5. Факторный план 3 х 2 с взаимодействием

Взаимодействия и главные эффекты логически независимы. Рассмотрим в качестве примера несколько отличающийся от предыдущего двухфакторный план, изображенный на рис. 6, где фактор А — тревожность испытуемого (с двумя уровнями — высокая и низкая), а фактор Б — сложность теста (также с двумя уровнями — простой и сложный тест).

Б — сложность теста	А — тревожность: $А_1$ слабое	$А_2$ сильное		
$Б_1$ простой	75	85	80	Зависимая переменная: тестовая оценка
$Б_2$ сложный	65	35	50	
	70	60		

Рис. 6. Факторный план 2 х 2 с взаимодействием

В данном случае существует очень сильное взаимодействие между тревожностью испытуемых и сложностью теста. Фактор сложности создает среднюю разность в успешности выполнения теста, равную 10 пунктам шкалы для группы с низкой тревожностью и 50 пунктам для группы с высокой тревожностью. С легким тестом группа с высокой тревожностью на самом деле справляется лучше, чем группа с низкой тревожностью, хотя повышенная тревожность препятствует выполнению сложного теста. В этом примере имеет место главный эффект сложности теста, т. к. средняя оценка для простого теста на 30 пунктов шкалы превышает среднюю оценку для сложного теста. Такой главный эффект легко интерпретировать, поскольку возросшая трудность теста препятствует его успешному выполнению как при низкой, так и при высокой тревожности. Др. общий эффект — главный эффект тревожности, но его следует интерпретировать с большой осторожностью. Хотя низкая тревожность, при усреднении рез-тов по обоим уровням сложности теста, и приводит к более высоким тестовым оценкам, она в то же время имеет следствием снижение успешности

при выполнении легкого теста.

Мы получаем ряд преимуществ, когда рассматриваем одновременно действие нескольких факторов в рамках одного плана вместо того, чтобы изучать действие этих факторов по отдельности в серии однофакторных исслед. Главное преимущество заключается в возможности изучения взаимодействий между факторами, что неосуществимо при использовании однофакторных планов. Кроме того, факторные планы позволяют дать более адекватную интерпретацию главным эффектам. Так, при усреднении рез-тов по обоим уровням сложности теста низкая тревожность действительно дает более высокие тестовые оценки, чем высокая тревожность, однако этого не наблюдается в условиях выполнения простого теста.

Хотя число факторов в наших примерах ограничено двумя, в принципе допустимо строить планы с любым их количеством. Для каждого фактора в плане можно определить наличие или отсутствие главного эффекта. Для каждой пары факторов (А и Б) можно, кроме того, установить, имеет ли место взаимодействие А х Б. Взаимодействие между двумя переменными называют взаимодействием первого порядка. Взаимодействия более высокого порядка затрагивают более двух факторов. Напр., если план включает три фактора — А, Б и В, то взаимодействие А х Б х В будет иметь место в том случае, если взаимодействие А х Б неодинаково на разных уровнях фактора В (либо, что то же самое, если взаимодействие А х В неодинаково на разных уровнях фактора Б или если взаимодействие Б х В неодинаково на разных уровнях фактора А). Как правило, крайне сложно интерпретировать взаимодействия, включающие более двух или трех факторов.

Интра- и интериндивидные факторы. При работе с факторными планами необходимо различать факторы, к-рые предполагают проведение повторных измерений на одних и тех же испытуемых, и факторы, при изучении к-рых повторные измерения не используются. Если оценку получают для каждого испытуемого на каждом уровне фактора А, то такой фактор называют *интраиндивидным.* Если же каждый испытуемый получает оценку только на каком-то одном уровне фактора А, то тогда этот фактор называют *интериндивидным.* Очевидно, что нек-рые факторы (напр., пол) яв-ся интраиндивидными по природе. Однако при планировании мн. исслед. ученый имеет возможность выбирать, будет ли он рассматривать тот или иной конкретный фактор как интраиндивидный или интериндивидный, и часто использование интраиндивидных факторов приводит к повышенню эффективности работы.

В общем, интерпретация главного эффекта и взаимодействий остается одинаковой как для интраиндивидных, так и для интериндивидных факторов. Тем не менее необходимые для статистического анализа допущения, равно как и детали самого статистического анализа, действительно различаются в зависимости от того, все ли факторы, включенные в план, яв-ся интериндивидными или интраиндивидными или же представляют собой смесь тех и др. В всех случаях статистический анализ можно рассматривать как вспомогательное средство, облегчающее принятие решения о том, яв-ся ли данный эффект (главный эффект или взаимодействие) «реально существующим» или он появился только благодаря случайной изменчивости и нет никакой уверенности в том, что его удастся воспроизвести при повторении опыта.

См. также *Экспериментальные планы, Методология* (*научных*) *исследований, Статистика в психологии*

А. Д. Велл

Факторный анализ (*factor analysis*)

Ф. а. — общее название для совокупности статистических методов, предназначенных для установления главных измерений или *факторов,* лежащих в основе связей между большим количеством переменных.

История Ф. а. начинается с работ Фрэнсиса Гальтона, занимавшегося изучением связей между интеллектом и антропометрическими данными, и Карла Пирсона, разраб. мат. обоснование «метода главных осей». Гальтон предложил понятие «латентных факторов» для объяснения взаимосвязи изучаемых им разнородных переменных, а Пирсон первым снабдил исследователей мат. средствами построения моделей для их выявления.

По общему признанию, начало совр. методам Ф. а. было положено в трудах Чарльза

Спирмена, пытавшегося вычислять корреляции между различными специальными способностями в надежде на то, что т. о. ему удастся измерить общий интеллект. Он предполагал, что эти корреляции м. б. вызваны комбинацией единственного («генерального») фактора общего интеллекта и вторичных, или «специфических», факторов, отражающих уникальные качества отдельных способностей. Позже исследователи расширили предложенную Спирменом модель генерального фактора (линейно сочетающегося со специфическими факторами), добавляя в нее понятия общих или групповых факторов. Л. Л. Тёрстоун, предлагавший свою собственную модель факторного анализа — т. н. «центроидный метод», особенно активно выступал в защиту расширенных факторных моделей, к-рые он называл многофакторным анализом.

За прошедшие с тех пор годы исследователи разраб. широкий спектр техник и мат. моделей факторного анализа. Различные подходы оказываются эффективными для решения конкретных исследовательских задач, в зависимости от цели исслед. и основных допущений исследователя относительно природы челов. свойств. Компьютеры дали в руки исследователю очень быстрый и эффективный инструмент для многомерного анализа в подлинном смысле этого слова.

При проведении Ф. а. сначала вычисляют коэффициенты корреляции между наблюдаемыми переменными: оценками по психол. тестам, ответами на пункты опросника (преобразованными в числовую форму), количественными биографическими данными и т. д. Полученные корреляции размещаются в похожей на турнирную таблицу *матрице интеркорреляций,* в к-рой отображены коэффициенты корреляции для всех возможных пар подвергаемых анализу переменных. Затем, применяя одну из множества специальных техник Ф. а., представленные в этой матрице связи между переменными приводят (посредством мат. процедуры сокращения размерности пространства переменных) к существенно меньшему числу основных измерений или факторов, ответственных, как предполагается, за полученные корреляции. Если коэффициенты корреляции между переменными в матрице интеркорреляций близки к нулю, то, разумеется, Ф. а. просто не может привести к выделению к.-л. факторов.

Термин «факторная структура» чаще всего относится к набору факторов, извлеченных в рез-те Ф. а. Нек-рые из них являются общими факторами, разделяющими ответственность за изменение уровней изучаемых переменных, а нек-рые — специфическими факторами, отвечающими за изменение уровня только какой-то одной (каждый — своей) переменной. Т. о., каждая переменная отображается в виде линейной комбинацией общих и специфического факторов. При описании рез-тов Ф. а. каждая переменная численно выражается через свою факторную нагрузку, указывающую на то, в какой степени определенный фактор «нагружен» этой переменной. Факторные нагрузки изменяются в пределах от -1 до +1, т. к. они, фактически, яв-ся коэффициентами корреляции между математически извлеченными факторами и приведенными к стандартизованному виду переменными. Так, напр., если определенный тест интеллекта имеет факторную нагрузку 0,80 на фактор, маркированный как «вербальная способность», то говорят, что этот тест отличается высокой нагрузкой на вербальную способность.

Многие переменные имеют между собой нечто общее в том, что касается их изменения. Это «нечто общее» называется *общностью* данной переменной. Общность имеет численное выражение, изменяющееся в пределах от 0 до 1, и представляет собой часть или долю дисперсии, к-рую данная переменная разделяет по одному или неск. факторам с др. переменными анализируемого множества.

Доля дисперсии переменной, за вычетом той ее части, к-рая обусловлена общими факторами (иначе говоря, за вычетом общности), называется *специфичностью* и отражает характерность данной переменной.

В действительности факторы яв-ся гипотетическими переменными или «конструктами», описывающими степень взаимосвязанности анализируемых переменных. Смысловое значение фактора складывается из определяющих свойств тех переменных, к-рые имеют высокие нагрузки по данному фактору. Т. о., Ф. а. позволяет исследователю проводить разведочный анализ гипотез касательно осн. измерений, лежащих в основе совокупности связанных переменных. Это важный метод для определения минимального числа таких измерений, необходимых для объяснения изменчивости изучаемой совокупности переменных.

См. также *Кластерный анализ, Методы эмпирического исследования, Методы многомерного анализа*

А. Далке

Фантазия (*fantasy*)

Слово «фантазия» обозначает: а) способность к фантазированию, а также б) продукт этой деятельности.

Ф. занимает промежуточное место между мышлением и сенсорно-перцептивными процессами. Когда разум продуцирует Ф., фантазирующий чел. испытывает наплыв чувственных образов. Хотя само продуцирование фантазий, их направление и содержание м. б. подчинены сознательным интенциям, обычно фантазии возникают помимо контроля сознания, под влиянием воспоминаний, прошлых и настоящих эмоциональных состояний, а тж надежд и ожиданий фантазирующего.

В своих Ф. люди создают то, чего не существует, что когда-нибудь может произойти, а может и не произойти, а тж то, чего никогда не было. Ф. могут тж просто искажать реальность. Продуцирование нереального обычно происходит в угоду эго. Может ли Ф. как творческая функция создать что-то подлинно новое, не яв-ся лишь новой комбинацией или композицией элементов уже имеющегося знания и опыта, — этот филос. вопрос актуален со времен Аристотеля и его трактата «О душе» (*De anima*).

В своей *первичной форме* Ф. возникают у субъекта спонтанно из его бессознательного. *Вторичные* Ф. инициируются на сознательном уровне и пробуждаются намеренно, с определенной целью. По мере развертывания спонтанных Ф. переживающий их чел. нередко утрачивает чувство нереальности происходящего. В норме при ретроспективном анализе субъект без всяких затруднений относит Ф. к сфере нереального. Ф. могут полностью захватить фантазирующего чел., лишая его способности адекватно реагировать на требования окружающей среды. Если Ф. наделяется статусом реальности, она перестает быть Ф. и, по определению, попадает в область патологии, как в случаях бреда, галлюцинаций, *pseudologia fantastica* и паранойи.

В ходе возрастного развития Ф. предшествуют началу логического мышления. Ф. играет значительную роль в жизни ребенка, в частности как важный элемент игры. Эгоцентрическое мышление ребенка вполне совместимо с нечеткостью границы между реальностью и Ф.; воображаемые товарищи могут восприниматься как реальные и в то же время нереальные. Сами дети часто принимают свои фантастические выдумки за правду. Магическое мышление яв-ся реалистическим компонентом фантастического мира, в к-ром проявляются волшебные фантазии. До тех пор пока у детей не сформировалось ясное чувство реальности, мы не в состоянии отличить их фантазии от бредового мышления.

Основное назначение Ф. — представить альтернативу реальности. Как таковая Ф. служит двум основным целям: она стимулирует творчество, позволяя создать то, чего еще нет (пока), и она действует как балансировочный механизм души, предлагая индивидууму средство самопомощи для достижения эмоционального равновесия (самоисцеления).

Нереальный мир служит людям убежищем от действительности. Исполнение желаний, компенсация, проектирование и спасение — все эти механизмы работают как своего рода отдушины или источники жизненных сил. Для робкого чел. проектирование своего будущего поведения и его репетиция повышают готовность рисковать и добиваться успеха.

Деструктивное использование Ф. усугубляет существующие эмоциональные проблемы. Стремление обрести постоянное убежище в мире Ф. путем придания ему статуса реальности приводит к самообману и созданию бредовых систем. Др. вариант отрицательного исхода может возникать в тех случаях, когда Ф., используемая в целях освобождения от вызванного подавляемыми эмоциями напряжения, приобретает функцию репетиции, особенно если ее содержанием становится насилие, самоубийство или убийство.

Сравнительно мало известно о Ф. в жизни здорового, хорошо адаптированного чел., ибо Ф. обычно связаны с неудовлетворенными потребностями, страхами и желаниями. Известно, что Ф. о смерти чаще возникают у детей, подростков и пожилых людей. Их темой обычно яв-ся собственная естественная смерть, суицид или тяга к убийству.

Ф. тж используется в клинических целях; рез-ты проективных психол. тестов и методик

основываются на проекциях фантазий (как это имеет место в ТАТ). Кроме того, в различных психотерапевтических подходах Ф. отводится роль разведочного или терапевтического средства.

См. также *Страхи детей, Страх, Иллюзии*

Э. Вик

Фармакологические формы аддикции (*drug addiction*)

Наркотики. Существует очень мн. типов психоактивных лекарственных препаратов. Основными категориями яв-ся: а) опиаты, их производные и синтезированные опиаты, снижающие боль и тревогу; б) седативные препараты, вызывающие мышечную релаксацию и сон; в) стимуляторы, повышающие энергетический уровень ЦНС; г) транквилизаторы, снижающие внутреннее напряжение и тревогу; д) анальгетики или обезболивающие; е) галлюциногены и психоделические вещества, активирующие фантазию и воображение. Эти хим. вещества бывают в разнообразных формах: жидкость, порошки, капсулы и таблетки. Они могут вводиться в организм различными способами: внутримышечные или внутривенные инъекции, вдыхание с последующим чиханием, ингаляция при курении, жевание и глотание.

Выбор наркотика и способ его употребления отражает стиль жизни наркомана. Расстройство — как и все расстройства — яв-ся проблемой всей личности больного в целом.

Почему люди употребляют наркотики и почему именно этот наркотик? Причин употребления наркотиков так же много, как и людей, к-рые употребляют их. Причинами могут быть: а) бегство от проблем; б) конформность; в) протест; г) желание испытать возбуждение и приключение; д) необходимость облегчить физ. или душевную боль.

Личные особенности наркомана и ситуация, в к-рой употребляется наркотик, определяют собой исход наркотической зависимости. Решающим фактором яв-ся не фармакология наркотика и личностные особенности наркомана, а цели, преследуемые при употреблении определенного наркотика в рамках личностной и групповой динамики.

Нек-рые наркотики обладают эффектом повышения толерантности: при продолжающемся приеме необходимы все более высокие дозы для обеспечения того же самого эффекта. Но наркотики сами по себе не имеют реальной силы над людьми. Такие наркотики, как героин, вызывают физ. зависимость и повышение толерантности, но наиболее важным фактором яв-ся психол. зависимость. Физ. проблемы наркотической зависимости вызывают гораздо меньше озабоченности, чем необходимость справиться с ее психол. аспектами.

Употребление наркотиков и злоупотребление ими яв-ся симптомами глубокой базисной проблемы: употребление наркотика указывает на отчуждение от окружающего мира, испытываемое многими молодыми людьми. Наркотики соотносятся с реальной проблемой так же, как градусник с лихорадкой. Наркотическая зависимость и употребление наркотиков яв-ся лишь побочной активностью — способом избежать проблем повседневной жизни.

Алкоголь. Злоупотребление алкоголем яв-ся наиболее разрушительной во всемирном масштабе проблемой, связанной с психоактивными веществами. Коулмен, Бутчер и Карсон считают, что «с алкоголем связано свыше половины смертных случаев и тяжелых травм при дорожно-транспортных происшествиях, около 50% всех убийств, 40% всех разбойных нападений, 35% и более от всех изнасилований и 30% всех самоубийств. Один из каждых трех арестов в Соединенных Штатах обусловлен злоупотреблением алкоголем».

Алкоголь подавляет активность ЦНС, снижая такие корковые функции, как память, научение, суждение, дедукция, сравнение и классификация. Он также преодолевает вытеснение и механизмы самоконтроля.

См. также *Аддиктивный процесс, Реабилитация при наркоманиях, Лечение наркомании, Героиновая наркомания, Злоупотребление психоактивными веществами*

Д. Н. Ломбарди

Федеральный совет по народному образованию (*American Council on Education*)

В 1918 г. четырнадцать национальных орг-ций объединились для учреждения Чрезвычайного совета по образованию (*The Emergency Council on Education*) с целью

координации образовательной деятельности в период Первой мировой войны. В рез-те успешной совместной работы в сфере образования позднее, в этом же году, Совет был переименован в Федеральный совет по народному образованию (*ACE*) и начал играть заметную роль в этой сфере. Сейчас Совет предоставляет множество услуг в области высшего образования. Его главная функция — объединять колледжи и университеты в Соединенных Штатах и координировать их деятельность. Расположенный в г. Вашингтоне, он объединяет около 1400 колледжей и университетов и более 170 образовательных ассоц.

Несколько отделов *ACE* выполняют дополнительные функции, напр. занимаются внешними связями, связями с правительственными орг-циями, международными связями в сфере образования, а также политикой и исслед. в области образования.

Л. В. Парадайз

Феминистская терапия I (*feminist therapy* I)

Феминистский подход к психотерапии получил развитие с начала 1970-х гг. Он основан на представлениях женского движения о развитии и психич. здоровье женщины. Ф. т. эклектична в том, что касается технических аспектов; используются любые приемы, созвучные феминистскому пониманию того, как положение женщины в об-ве влияет на ее психол. развитие и в какой мере оно яв-ся источником дистресса.

Тезис женского движения, что «личное имеет политический аспект», представляет собой главный принцип Ф. т. Индивидуальные на вид проблемы часто яв-ся рез-том соц. положения женщин как группы. Это имеет следствия для определения феминистскими терапевтами целей лечения. Терапевты помогают женщинам идентифицировать как соц., так и личные источники проблем и искать решения, исключающие приспособление к деспотическим ситуациям.

Второй принцип Ф. т. — равенство в отношениях между клиентом и терапевтом. Феминистский терапевт ставит своей задачей создание равноправных отношений и помогает клиентке исследовать объективное полноправие отношений в др. сферах жизни.

Феминистские терапевты уделяют особое внимание возможному злоупотреблению силой квалификации. Они не занимают высшую позицию вследствие привносимой в терапевтические отношения компетентности и не позволяют клиенткам обращаться с ними как со старшими по положению. Клиентка яв-ся подлинным экспертом в том, что касается ее самой и ее жизненного опыта. Терапевт может предложить новые способы оценки и использования этого опыта, но воздерживается от интерпретации и диагностики. Задача терапевта — подтверждение действительности опыта клиентки, а не его анализ.

В-третьих, терапия рассматривается как ценностно-нагруженная деятельность. Система ценностей терапевтов оказывает влияние на их работу. Попытка скрыть ее вызывает замешательство у клиентов и создает предпосылки для возможного манипулирования личными убеждениями и ценностями, представляемыми в виде фактов. Феминистские терапевты решают эту проблему следующим образом: они открыто провозглашают собственные ценности и предлагают клиенткам сделать то же самое. Ценности, к-рые потенциально могут оказать значительное влияние на ход терапии (напр., связанные с полоролевыми ожиданиями, сексуальной ориентацией и поведением, раздражением и зависимостью) уточняются с самого начала, а также в процессе всей терапии, для уменьшения вероятности манипулирования клиенткой.

Предоставляя определять специфическое содержание сеансов психотерапии клиентке, феминистские терапевты обращают особое внимание на комплекс эмоциональных проблем, возникающих в связи с соц. положением женщин: осознание раздражения и его прямого выражения, выученная беспомощность и депрессия, самоподкрепление, зависимость и автономность. Более конкретные вопросы часто касаются финансовой независимости, сексуальных предпочтений, альтернатив половым ролям при выстраивании отношений, выборе работы и создании семьи. Феминистские терапевты поддерживают попытки сделать жизненные выборы, к-рые могут идти вразрез с ожиданиями соц. окружения (напр., оставаться бездетной, выбрать нетрадиционную работу, создать нетрадиционную, лесбийскую семью), и подвергают критике представления женщин о том, что они не имеют альтернативы принятию традиционных половых ролей. Феминистский терапевт положительно оценивает

представление клиентки о своей личностной силе и способности принимать независимые решения, стимулирует ее к нахождению поддержки со стороны др. женщин в обретении перемен, к-рым лица ближайшего окружения могут оказывать сопротивление. Роулингс и Картер указывают на то, что недостаточно просто стимулировать женщин к самостоятельному развитию, им еще нужна и поддержка в преодолении вполне реальных препятствий к этому развитию.

Феминистские терапевты — обычно женщины. Терапевты мужского пола, даже если они практикуют терапию, свободную от сексизма и соответствующую феминистским принципам, сталкиваются с двумя препятствиями, мешающими им полноценно функционировать в качестве феминистских терапевтов. Во-первых, большинство мужчин не в состоянии в такой степени преодолеть отпечаток, накладываемый процессом социализации, чтобы оказаться способным вступить в подлинно равноправные отношения с женщиной. Во-вторых, считается, что в сексистском об-ве любые отношения между мужчиной и женщиной оказываются неравными, вне зависимости от доброй воли участников. С этой т. зр. Ф. т. яв-ся по существу отношением между женщинами.

См. также *Тренинг ассертивности, Психотерапия, Самоактуализация*

С. М. Перри

Феминистская терапия II (*feminist therapy* II)

Ф. т. начала развиваться с конца 60-х гг. XX в. Она основана на филос. принципах феминизма, определяемого в словаре Вебстера как «теория политического, экономического и соц. равенства полов». Ф. т. не имеет своего основателя, к.-л. специфических технических приемов и единой теорет. основы. Однако, между феминистскими психотерапевтами имеется достаточное согласие по вопросу филос. ценностей и феминистских принципов, составляющих базисную систему их убеждений.

Ф. т. вытекает из политической идеи о том, что женщины представляют собой угнетаемую группу в зап. культуре. Феминистский лозунг «личное имеет политический аспект» представляет собой существенный элемент Ф. т., подчеркивающий социо-культурную основу развития чувства Я у женщин и психол. последствия девальвации, бесправия, стереотипизации взглядов и патриархальности. Чтобы понять это движение, полезно понять систему осн. положений феминизма, включенных в различные формы психотер.

Система основных положений феминизма. К феминистской философии обычно обращались в целях критики и пересмотра различных психотерапевтических теорий, приписываемых конкретным феминистам. Джеггер и Ротенберг выделили три осн. системы феминизма: либеральную, социалистическую и радикальную. Каждая система взглядов отличается своей концептуализацией угнетения женщин и методов установления справедливости. Приводимая ниже категоризация заимствована из работ Джеггер и Ротенберг, хотя имеются и др. схемы категоризации и описания различных форм феминизма.

Либеральный феминизм часто отождествляется с именем Бетти Фридэн, автора «Женской мистики» (*The feminine mystique*), к-рую считают инициатором волны женского движения, набравшего силу в 60-е гг. XX в. В центре внимания либерального феминизма находится политика юридической и соц. дискриминации, рез-том к-рой яв-ся неравенство гражданских прав, возможностей получения образования и трудоустройства. Либеральные феминистки, в большинстве своем члены Национальной организации женщин (*National Organization for Women, NOW*), считают необходимым устранение экономических и юридических препятствий на пути к равноправию женщин. Они считают, что биолог. различия между полами яв-ся минимальными и что причиной очевидного соц. неравенства яв-ся сексизм и соц. конструкция гендера.

Социалистический феминизм основан на традициях марксизма и утверждает, что половая и гендерная системы создают господствующий класс, структурирующий личную, соц. и политическую реальности. Угнетение женщин рассматривается не только как рез-т классовой эксплуатации или капитализма. Социал-марксистские феминисты и мед. систему идентифицируют как средство соц. контроля, поскольку она определяет, что яв-ся здоровьем или патологией и какое лечение яв-ся правильным. Социал-феминисты привлекают марксистскую теорию для анализа того, как воспроизводство (а не простое производство)

организовано в об-ве. Патриархальность и нуклеарная семья представляются главными факторами в угнетении женщин. Так, социал-марксистские феминисты требуют устранения патриархальности и капитализма, в к-рых они видят взаимоподкрепляющие системы.

В противоположность социал-феминистам, к-рые не считают, что челов. природа яв-ся биологически детерминированной, радикальные феминисты исходят из того, что между полами существуют значимые биолог. различия. В рамках этой системы взглядов считается, что женщины обладают уникальным стилем, надежностью и способностью к сотрудничеству, в то время как мужчинам свойственна недоверчивость и тенденция к конкурентным отношениям. Сторонники радикальной системы взглядов подчеркивают важность контролирования рождаемости и защиты от сексуальных посягательств в уничтожении сексуальной классовой системы. Эти воззрения основаны на предположении, что эксплуатация женщин яв-ся наиболее фундаментальной формой эксплуатации, к-рая проявляется в каждом аспекте жизни. Хотя эта т. зр. признает важность экономического равенства женщин, высказывается мнение о том, что производственная занятость женщин не устранит их эксплуатацию в семейных отношениях.

Как считает Трэвис, феминистская система взглядов имеет три общих базисных тезиса: а) женщин угнетают, б) личное имеет политический аспект, в) процесс столь же важен, как и рез-т. Хотя эти перспективы акцентируют разные источники угнетения, все они сходятся на том, что женщину лучше всего можно понять в широком соц. и политическом контексте.

Развитие и история феминистской психотерапии. Ф. т. разраб. на основе достижений таких ранних представителей феминистского движения XIX и начала XX в., как Сьюзен Б. Энтони, Элизабет Стэнтон и Маргарет Сэнгер, Психотерапевты начали отделять интрапсихические проблемы от тех, с к-рыми сталкиваются все женщины, живущие в об-ве, обесценивающем их пол. Такой подход явился рез-том неудовлетворенности женщин традиционными моделями и теориями психотерапии, основанными на сексистских допущениях. Высказывалось мнение, что такие традиционные модели функционируют «как механизм соц. контроля, сохраняющий существующее положение вещей и защищающий патриархальную структуру об-ва путем утверждения полоролевых стереотипов как в теоретической позиции, так и в практических приложениях».

Роузуотер и Уолкер, Даттон-Даглас и Уолкер писали об ист. развитии Ф. т. Даттон-Даглас и Уолкер делят развитие Ф. т. на три фазы. Начало первой фазы приходится на конец 60-х гг. XX в., ее длительность — около 10 лет. Во время этой фазы феминистские терапевты обращали свое внимание прежде всего на анализ и критику андроцентрических тенденций, присущих традиционным моделям психотерапии, разработанным мужчинами. В этот период темой исслед. стала психология женщин. Ассоц. женщин в психологии (*AWP*) была основана в 1969 г. наряду с 35-й секцией Американской психол. ассоц. (Психология женщин). Как сообщают О'Коннелл и Рассо, в этот период появились первые феминистские психол. журналы: «Половые роли» (*Sex Roles*) — в 1975 г. и «Психология женщин» (*The Psychology of Women Quarterly*) — в 1976 г.

Во время второй фазы феминистские психотерапевты интегрировали теорию феминизма в различные терапевтические подходы, подвергнув пересмотру и/или устранению проявлявшиеся в них элементы сексизма. В рез-те были разработаны модели Ф. т., основанные на феминистских ценностях и принципах, но различавшиеся между собой в зависимости от описаний патологических картин, взглядов на развитие чел., технических приемов и вмешательств. Эти модели, однако, получились раздробленными и ориентированными на широкий спектр объяснительных механизмов, от интрапсихических до интерперсональных и соц.-политических. Феминисты из Центра Стоун в колледже Уэлсли (напр., Джин Бэйкер Миллер и ее коллеги) начали разработку теории развития женщин, подчеркивающей важность и центральный характер межличностных отношений для формирования чувства Я и идентичности женщин. Др. феминистские психотерапевты также разрабатывали теории, акцентировавшие необходимость солидаризации женщин между собой. Кроме того, в этот период Комитет женщин секции консультативной психологии Американской психол. ассоц. разраб. систему принципов ответственной профессиональной практики консультирования и психотерапии женщин. В 1982 г. был проведен первый ежегодный съезд Ин-та прогрессивной феминистской терапии в Вейле, штат Колорадо, явившийся первым официальным собранием феминистских психотерапевтов и теоретиков.

В третьей фазе терапевты разрабатывали теорет. систему Ф. т. Они признавали ее недостаточную полноту и недостаточно четкое разграничение от др. воззрений. Делались попытки ее приложения на практике путем разработки всесторонней и логически последовательной модели Ф. т. Теория интегрирует принципы феминизма с психол. моделями исходя из того, что личность и поведение первично определяются не интрапсихическими механизмами. Навыки приспособительного поведения формируются для выживания в мире угнетения. Попытки сделать терапевтический подход широким и интегративным обращают внимание на подавляющий характер этнических, расовых и культурных проблем, с к-рыми тж могут сталкиваться женщины.

Феминистские терапевты открыто провозглашают свою приверженность феминистским ценностям как основе для концептуализации терапии. Эта система представлений затрагивает «...природу женщин и психического заболевания, дефиниции, мишени терапевтического вмешательства, роль психотерапевта, взаимоотношения психотерапевта и клиента и общие цели терапии». Феминистские терапевты признают, что эмоциональный дистресс у женщин во многом яв-ся рез-том воздействия социокультурных факторов, в силу чего эффективная терапия должна сопровождаться внешними соц. преобразованиями наряду с внутренними психол. изменениями. Они утверждают, что «страдания женщины во многом вызваны внешними обстоятельствами, которые должны быть изменены» и что «женщинам надо помочь оправиться от психологических травм, столь присущих их жизненному опыту».

Ф. т. отвергает *приспособление, или медицинскую модель* психич. здоровья, исходящую из того, что источник эмоциональных проблем находится внутри индивидуума, и ориентирующую женщин на подчинение соц. нормам сексизма. Она отвергает терапевтические модели, к-рые не рассматривают межличностные отношения женщин в широком соц. контексте. Считается тж недопустимым использование диагностических ярлыков, утверждающих внутреннюю локализацию болезни. Исследования Чеслер и Броверман с соавторами показали, как сексистские стандарты психич. здоровья ставят женщин в невыносимую ситуацию «двойной связи» (*double bind*) и делают их жертвами навешивания ярлыков психич. больных. Ф. т. ориентирована не на патологию, она отвергает порицание жертв; вместо этого она рассматривает поведение с т. зр. его копинговых, адаптационных качеств.

Феминистские терапевты яв-ся политически ангажированными и призывают к политической сознательности как в терапевтическом процессе, так и в повседневном общении. Феминистский лозунг «личное имеет политический аспект» призывает к солидаризации всех женщин на основе их жизненного опыта, психол. проблем и того соц. угнетения, к-рому они подвергаются со стороны об-ва. Пробуждение политической сознательности часто становится элементом терапии. Феминистские терапевты просвещают своих клиенток в том, что касается гендерной стереотипизации и связи их частных проблем с бесправием женщин как соц. группы. Они внимательны к тому, как их клиентки понимают гендер и как это может ограничивать их способность жить полной жизнью. Они выводят на первый план гендерные проблемы и взаимодействуют со своими клиентками т. о., чтобы стимулировать их к нестереотипному поведению. Помимо того что они выступают как защитники клиенток, феминистские терапевты часто выступают защитниками всех женщин, пропагандируя среди населения свои взгляды по вопросам жизненного опыта и проблем женщин. Разноплановая деятельность феминистских терапевтов демонстрирует их приверженность перспективе, признающей взаимосвязь психол. исцеления с освобождением и полноправием всех женщин.

Полноправие клиенток (*Empowerment of clients*) требует переопределения силы т. о., чтобы женщины могли утверждать стратегии поведения для выживания в соц. системе, отрицающей их право на открытое проявление силы. Иными словами, женщинам помогают распознать силу, к-рой они обладают, ценить «женскую силу» и лучше осознавать сильные стороны своей личности. Клиенток побуждают к укреплению силы собственной личности, к большей степени контроля своей жизни, к большей автономности и способности самим направлять свою жизнь. В ходе терапии женщинам помогают распознать и оценить адекватность своих потребностей, восприятия и поведения — понять, как лучше всего выжить в данных обстоятельствах. Женщинам помогают освоить новые модусы силы через отношения с терапевтом, являющиеся моделью равноправных отношений.

Одним из наиболее фундаментальных аспектов яв-ся *эгалитарный характер*

отношений между терапевтом и клиентом. Терапевт исходит из принципа равенства и видит в клиенте терапевтического партнера, достойного положительной оценки и уважения. Такой подход устраняет мистическое восприятие могущества терапевта и создает атмосферу, благоприятствующую признанию прав клиентки. Для этого необходимо, чтобы терапевт отказался от авторитарного стиля иерархических властных отношений и в терапевтических отношениях вел себя открыто, искренне, демонстрируя адекватный уровень самораскрытия перед клиенткой и тем самым сообщая свое уважение к ее способности использовать собственные силы для лечения. Феминистские терапевты отвергают роль эксперта, занимая роль фасилитатора, проводника или собеседника, заставляющего клиенток задуматься о собственных ценностях и подходах к жизни. Они помогают клиенткам осознать их способность к адекватной оценке своего жизненного опыта, услышать и оценить свой внутренний голос.

Строя терапевтические отношения на равных, терапевт не считает, что клиентка обладает теми же навыками, что и он сам. Терапевт считает в равной степени важными и ценными как знание клиентки о себе, так и навыки терапевта — и то и другое необходимо для успешной терапии. Мэймо и Лэйдлоу пишут: «Равенство в этом контексте не означает ни одинаковости, ни реципрокности отношений. Оно означает подтверждение индивидуальной ценности и взаимное уважение различного уровня компетенции каждого... Далее, поскольку терапевт вступает в терапевтические отношения как живая личность, а не бесстрастный авторитет, отношения становятся искренними, открытыми, отражающими взаимное уважение и теплоту».

Процесс феминистской психотерапии. На практике процесс Ф. т. широко варьирует в зависимости от терапевтической ориентации психотерапевта. В целом, однако, Смит и Сигель концептуализируют процесс Ф. т. как состоящий из трех этапов. На первом этапе клиентке помогают понять, что ее личные проблемы имеют соц. этиологию, что личная жизнь имеет политический аспект. На втором этапе производится пересмотр понятия силы, формируется равноправное отношение с терапевтом и женщина обучается распознаванию собственной силы. На третьем этапе терапевт поддерживает личностный рост клиентки и содействует ее попыткам освоить новый образ жизни. Процесс Ф. т. описан у Чаплин, Гилберт, Гринспэн, Стёрдивэнт и Рассел.

Феминистские психотерапевты накапливают все больше знаний о различных проблемах, с к-рыми обычно сталкиваются женщины. Такое внимание к женским проблемам позволило в более полном свете увидеть значение жестокого обращения с детьми, физ. агрессии супруга, сексуального насилия и инцеста. Изучению, помимо прочих, подверглись вопросы, связанные с раздражительностью у женщин, представлением о своем теле и компульсивным пищевым поведением, ассертивностью, личными границами, депрессией, бесплодием, женскими половыми дисфункциями, лесбиянством, бисексуальностью и порнографией. Марасик и Хэйр-Мастин в обзоре истории феминизма и клинической психологии пришли к выводу, что феминисты привлекли внимание к следам сексизма в использовании психиатрических понятий и диагнозов, злоупотреблении лекарствами, сексуальных домогательствах в терапии и к психол. проблемам, возникающим в повседневной жизни в связи с неравенством полов. О'Коннелл и Рассо тж проанализировали вклад женщин в психологию и замечают, что «феминистам, вопреки критике, удалось разраб. новые теории, методы и технические приемы». Они документально показали, как критика со стороны феминистов преобразила всю психологию как дисциплину, включ. область психотерапии.

Критика. Ф. т. подвергалась критике неоднократно и во многих аспектах. Более всего ее упрекали в отсутствии единого взгляда на теорию и практику терапии. Простая модификация традиционных теорий в соответствии с феминистскими или свободными от сексизма принципами представляется затруднительной, поскольку многие из таких теорий несовместимы с феминистскими воззрениями вследствие фокусирования на интрапсихических механизмах и игнорирования соц. и политических факторов. Во-вторых, ее называли расистской или, по крайней мере, открыто благоприятствующей белому населению, поскольку она «была разработана белыми женщинами для белых женщин... В наше время теория феминистской терапии не яв-ся ни разносторонней, ни комплексной в своем отражении реальности». Кануха утверждает, что Ф. т. станет еще одной сегрегирующей белой системой, если в ее теорию не будут интегрированы расовые и культурные элементы из разнообразных культур. Нек-рые радикально настроенные феминисты считают, что все формы

институционализированной терапии носят оттенок сексизма и яв-ся одной из форм угнетения.

Ф. т. получила огромное распространение с момента своего появления. Однако Браун и Бродски заметили, что «феминистская терапия всегда страдала от стереотипа быть предназначенной только для женщин». Хотя феминистские терапевты признают, что первоначально в центре внимания находились взрослые женщины, они всегда имели дело с различными слоями населения и расширяют поле своей практ. деятельности, «все больше обращаясь к нуждам, заботам и реальности мужчин, детей, семей, лиц пожилого возраста и инвалидов». Она также страдает от стереотипного взгляда, обесценивающего позитивный вклад мужчин, — исходя из того, что они не яв-ся феминистами.

Наконец, в Ф. т. отсутствуют формальные стандарты подготовки специалистов и центры обучения, хотя начальные возможности для подготовки доступны в Центре Стоун колледжа Уэлсли, Центральном ин-те женской терапии в Нью-Йорке и Ин-те психологии женщин 35-й секции Американской психол. ассоц.

См. также *Тренинг ассертивности, Когортные различия, Справедливость, Феминистская терапия, Мужской протест, Психотерапия, Самодетерминация, Половые роли, Сексизм*

Т. Л. Ниделс

Фенилкетонурия (*phenylketonuria*)

ФКУ — редкое генетически обусловленное нарушение обмена (один случай на 16 рожденных в США), при к-ром неполное окисление аминокислоты (фенилаланина) может привести к повреждению мозга и тяжелой умственной отсталости. В период новорожденности симптомы ФКУ обычно отсутствуют. Позднее наиболее важным симптомом становится умственная отсталость. При отсутствии лечения большинство больных ФКУ демонстрируют задержку умственного развития, обычно в тяжелой степени. У них более светлая кожа, волосы и глаза, чем у здоровых членов семьи. У более старших детей часто отмечаются как малые, так и большие судорожные припадки. Часто отмечается тж синдром гиперактивности, психотические состояния и неприятный запах тела, вызываемый присутствием фенилуксусной кислоты в моче и потоотделениях.

См. также *Наследственные болезни, Умственная отсталость, Аномалии половых хромосом и вызванные ими расстройства*

Дж. Л. Андреасси

Феномен «вечеринки с коктейлем» (*cocktail party phenomenon*)

При нек-рых обстоятельствах мы можем настолько сильно сконцентрироваться на выполнении задачи, что уже не в состоянии уделять внимание происходящим вокруг событиям. Вместе с тем бывают случаи, когда одновременно по нескольких каналам поступает интересующая нас информ., требующая переключения внимания. Простой пример: шумная, многолюдная вечеринка, на к-рой одновременно и громко разговаривает множество людей. Чтобы понять, о чем говорит собеседник, обычно приходится концентрировать внимание на разговоре. Вместе с тем, внезапно услышав несколько оброненных слов из чужого разговора, мы переключаем внимание на него.

В качестве объяснения Ф. в. к. Трейсман выдвигает следующее предположение: вместо того чтобы полностью фильтровать др. разговоры или быстро переключать внимание с одного на другой, мы *ослабляем* (*attenuate*) или переводим их на низкий уровень внимания. В таком случае большая часть информ. из этих «ослабленных» разговоров (или каналов) не подвергается дальнейшей обработке, часть ее все же просачивается, особенно имеющая низкий порог различения (напр., наше имя). Т. о., феномен «вечеринки с коктейлем» демонстрирует один из способов, каким мы справляемся с задачами, требующими распределенного и избирательного внимания.

См. также *Устойчивость внимания, Слуховое восприятие, Основные сведения, Избирательное внимание*

Б. Р. Данн

Феноменологический метод (*phenomenological method*)

Феноменология рассматривает конкретный опыт и пытается описать его по возможности с минимальными искажениями или толкованиями.

Феноменология, феноменологическая психология и Ф. м. — понятия многозначные. Они берут свое начало из независимых разраб. в философии (напр., работы Гуссерля), в психотер., в клинических исслед., в психиатрии и в гуманистической философии. Феноменология эмпирична в той мере, в какой она изучает явления, к-рые поддаются наблюдению.

Ф. м. исходит из того, что индивидуальный опыт м. б. научно изучен, а потому яв-ся источником надежной информ. Следовательно, он не противостоит естественнонаучной модели эмпирической психологии и не подменяет ее. Феноменологическая информ. компенсирует присущие научной психологии недостаток эмпирического содержания, недооценку субъективных явлений и чрезмерную зависимость от поведения.

Общие отличительные признаки. Ориентированный на феноменологию психолог доверяет опыту и готов к его восприятию, особенно когда он приступает к изучению к.-л. феномена. Специальные знания и эксперим. навыки, полученные в рез-те серьезной подготовки, временно отходят на задний план; имплицитные предположения формулируются в явной форме и тоже временно откладываются. Выслушиваются и серьезно воспринимаются рассказы разных людей (пациентов, студентов, детей и участников лабораторных исслед.) об их собственном опыте.

Феноменологическое замешательство приводит к формулированию хороших вопросов. Вопрос хорош, потому что, во-первых, он свидетельствует об усвоении того, что уже известно, и, во-вторых, он чувствителен к пробелам в знаниях.

Хорошие вопросы инициируют исслед. (мы оцениваем феномен); они служат путеводителем (мы чувствуем, что находимся на правильном — или на ложном — пути); они играют роль контролера (мы удивляемся, если отвечаем на вопрос, с к-рого начали свое исслед.). Хорошими м. б. вопросы, имеющие разные формы: «Почему это так и настолько ли это важно, чтобы докапываться до сути?»

Ф. м. описывает вещи такими, какие они есть, а не такими, какими мы их считаем. Психолог, ориентированный на феноменологию, прежде чем спросить: «Почему это так?», спрашивает: «Что это такое?». «Ошибка стимула» минимизируется, поскольку опыт описывается не с т. зр. того, что нам известно про физиол. условия, в к-рых прошло детство, или внешние детерминанты.

Вклад гештальт-психологии. Гештальт-психологи с самого начала защищали Ф. м., полагаясь как на свою собственную феноменологию, так и на феноменологию др. наук, и постоянно обращались к ней. Эта традиция сохранилась и в подходе к перцепции, она тж представлена в соц. психологии и во взглядах на когницию.

Решению проблемы предшествует осознание самого факта ее существования. Затем проблема должна быть переформулирована т. о., чтобы стали ясны направления и цели поиска. «Правильно сформулированный вопрос — это наполовину готовый ответ».

Феноменологические методы. Феноменологические отчеты субъективны, а потому не застрахованы от искажений. Однако эмпирический материал, на основе к-рого они сделаны, заслуживает определенного доверия. Нек-рые эмпирические методы с помощью систематических операций преобразуют качественный опыт в количественные данные.

Наиболее часто применяемым Ф. м. яв-ся изучение конкретных случаев (*case study*): детальное изучение неск. чел. (или даже одного чел.) как яркий пример к.-л. явления. Типичные процедуры при этом — открытые и неформализованные интервью и интроспективные отчеты испытуемых. Др. методы используют краткие самоотчеты (протоколы). Так выявляются количественные детали. Проведение опроса на завершающей стадии работы, будучи еще одним видом феноменологического отчета, дает исследователю информ. об усилиях, оплошностях и случаях неверной интерпретации, к-рые без этого он мог бы «проглядеть».

Эти феноменологические отчеты, благодаря своей близости к эмпирическим источникам, отражают все многообразие и уникальность личности; благодаря им восстанавливаются те эмпирические качества, к-рые утрачиваются при традиционном

накапливании и объединении статистических данных.

Ф. м. можно поставить в вину то, что он лишь в минимальной степени удовлетворяет таким требованиям, как однозначные дефиниции, строгий контроль, варьируемые переменные и точные измерения. Трудно узнать, выразить и понять чувства и мысли чел. Ф. м. нелегко пользоваться самому и непросто научить этому др.; столь же трудно понять, решили ли вы стоявшую перед вами проблему или нет. В этом заключается парадокс использования опыта для изучения его самого.

См. также *Этология, Идиографический и номотетический подходы в психологии, Иллюзии, Безобразное мышление: Вюрцбургская школа, Физиогномическая перцепция, Структурализм*

М. С. Линдауэр

Фигура и фон (*figure / ground*)

Отношение фигура/фон представляет собой организационную тенденцию восприятия. Когда две области имеют общую границу, кажется, будто фигура имеет отчетливую форму. И наоборот, фон кажется «ненужным», составляющим задний план.

Отношение Ф. и ф. впервые было описано датским гештальт-психологом Эдгаром Рубином.

Неск. факторов отличают фигуру от фона:

1. У фигуры строго очерченная форма, в то время как у фона формы будто бы нет.
2. Кажется, что фон за фигурой — сплошной.
3. Кажется, что фигура расположена ближе к зрителю и что ее положение в пространстве четко определено; фон воспринимается как находящийся за фигурой, не имеющий специфического местоположения на заднем плане.
4. Фигура оказывает большее впечатление и лучше запоминается, чем фон.
5. Фигура выглядит ярче, нежели фон.

В большинстве случаев повседневного восприятия отношения Ф. и ф. яв-ся однозначными. Области, к-рые нам знакомы, относительно малы, замкнуты, симметричны и вертикально или горизонтально ориентированы, воспринимаются нами обычно как фигуры. Однако нек-рые стимулы обладают неоднозначным отношением фигура/фон. В таких ситуациях одна область сначала воспринимается как фигура, а др. соответственно как фон, однако они могут периодически меняться местами.

См. также *Гештальт-психология, Восприятие*

М. Мэтлин

Фидуциальные границы (*fiducial limits*)

Ф. г. — это границы фидуциального интервала. Термин «фидуциальный интервал» был введен сэром Р. Фишером, к-рый приводил доводы в защиту понятия фидуциальной вероятности как основы всех статистических выводов. Прилагательное «фидуциальный» образовано от лат. *fiducialis,* означающего «доверие». Метод фидуциальной вероятности строится на предпосылке о ненужности априорных предположений о распределении стат. или оценки параметра. Правильнее было бы основывать все статистические выводы на наблюдаемой выборке. Нам следует «доверять» лишь тем предсказаниям, к-рые осн. на наблюденных, эмпирических данных.

При оценивании неизвестного среднего μ мы хотим знать степень точности нашей оценки. Обычно мы стремимся определить область возможных значений μ т. о., чтобы полученный интервал с вероятностью 95% содержал истинное значение μ. Эта область значений и наз. фидуциальным интервалом, а его границы — Ф. г.

Согласно Фишеру, приемлемым способом построения фидуциального интервала яв-ся вычисление распределения вероятностей возможных значений μ. Проще всего это можно сделать, определяя μ из уравнения для t — стат. с известными распределениями вероятностей. Подставляя в него значения t, мы получаем фидуциальное распределение величин, однозначно соотнесенных с μ. Вероятности, связанные с данным t-распределением, применимы как к этому производному фидуциальному распределению, так и к утверждениям

относительно *μ*. «Теперь мы можем точно определить вероятность того, что *μ* лежит ниже любого заданного значения или что оно лежит между двумя любыми заданными значениями, короче, найти его распределение вероятностей, исходя лишь из наблюдаемой выборки».

Ф. г. можно построить для любых известных распределений типа нормального, а тж для распределений статистик, лежащих в основе *t* и *F* критериев. В психологии принято сохранять нулевую гипотезу (и отклонять альтернативную исследовательскую гипотезу о влиянии условий опыта) в тех случаях, когда расчетное значение статистического критерия попадает в границы выбранного фидуциального интервала, охватывающего наиболее вероятные 95% данного распределения. Расчетные значения критерия, выходящие за Ф. г., приводят к отклонению нулевой гипотезы и принятию гипотезы исслед.

В «Вводном курсе статистики» (*Statistics: An introduction*) Д. Фрэзер отмечает: «Мн. статистики пытались дать свое толкование метода Фишера, но мало кому удалось удовлетворить самого Фишера». Такие попытки обычно сосредоточиваются на использовании методов построения доверительных интервалов и соотв. им доверительных границ. Фишер возражал против применения таких методов, поскольку они требуют априорных допущений о свойствах выборочного распределения. Согласно Фишеру, фидуциальные и доверительные методы действительно дают одинаковый рез-т, но только тогда, когда оценивается один параметр; если же задача включает более одного параметра, рез-ты иногда различаются. Тем не менее термины «фидуциальный интервал» и «Ф. г.» стали употребляться почти как равнозначные терминам «доверительные интервалы» и «доверительные границы». К. Мак-Немар в «Психологической стат.» (*Psychological statistics*) излагает широко распростр. взгляд на этот вопрос: «Границы, устанавливаемые методом доверительных интервалов, настолько сходны с Ф. г., а доверительная вероятность, иногда наз. доверительным уровнем, настолько похожа на фидуциальную вероятность, что новички вполне могут оставить заботу о теорет. различиях между двумя способами делать, казалось бы, одно и то же на долю специалистов по мат. стат».

См. также *Доверительные границы, Проверка гипотез, Статистический вывод, Статистика в психологии*

А. Майерс

Физика и науки о поведении (*physics and the behavioral sciences*)

Классическая физика рассматривает Вселенную как гигантскую машину, безостановочно и слепо совершающую свое движение, в к-рой все ее составные части, включая человечество, выступают в качестве не более чем шестеренок, исполняющих предопределенные заранее роли. Подобный взгляд привел к вере в то, что будущее любой части этой системы или любой системы вообще можно с полной уверенностью предсказать, если ее состояние в любой момент времени известно во всех его деталях. Кроме того, исходя из подобных принципиальных посылок, ученые сделали вывод о том, что могут наблюдать за Вселенной и анализировать ее, включая и человечество, совершенно объективно.

Новая физика. Спустя столетие после того, как классическая физика достигла своего апогея, ее осн. положения были разрушены новой физикой, базирующейся на теории относительности и рез-тах изучения строения атома. Эйнштейн следующим образом выразил свое отношение к этим переменам: «Все мои попытки приспособить [классические] теорет. принципы к этому [новому] знанию закончились полной неудачей. Мне казалось, что земля уходит у меня из-под ног и я лишен какой бы то ни было точки опоры...»

Классическая физика, основы к-рой были подорваны новой физикой, базировалась на представлениях: а) об абсолютном пространстве; б) об абсолютном времени; в) об элементарных твердых частицах; г) о детерминистской природе Вселенной; д) о возможности абсолютно непредвзятого и отстраненного подхода к изучению и описанию природы.

Одним из первых экспериментов, нанесших смертельный удар по классическим представлениям, был эксперимент со светом, в к-ром световой луч сначала направлялся на экран с единственным отверстием, через к-рое он мог пройти, а затем — на экран с двумя отверстиями. За каждым экраном помещалась фотопластинка, фиксировавшая движение светового потока. Экспериментаторы нашли, что, хотя им были точно известны начальные условия и эти условия были идентичными в обоих экспериментах, они не могли предсказать,

что произойдет с единичной световой частицей. Законы же классической физики говорили о том, что экспериментаторы могут рассчитать, в какое именно место фотопластинки попадет каждая световая частица Однако этот эксперимент доказал невозможность предсказания поведения каждой частицы в отдельности.

Изучение субатомных частиц показало, что материю невозможно отделить от ее активности. Субатомные частицы м. б. поняты только в их динамическом контексте, их динамическом перемещении и их взаимодействии друг с другом. Можно даже сказать, что существо материи заключено в ее активности, или процессах взаимодействия. Следовательно, движение и ритм яв-ся сущностными свойствами материи.

Из этого следует, что, не разобравшись в поведении всех др. элементарных частиц, многое в поведении любой элементарной частицы невозможно понять просто в силу фундаментальной взаимосвязанности субатомного мира. Подобная взаимосвязанность, судя по всему, универсальна и характерна для всех вещей, процессов и событий во Вселенной.

Второй вывод, к-рый был сделан из исслед. субатомных частиц, заключается в признании методологических пределов нашей способности познавать мир. Из квантовой механики известно, что если исследователь намерен точно определить положение (координаты) частицы, он лишен возможности знать что-либо о ее импульсе, а если ему нужна информ. об импульсе, он ничего не будет знать о ее положении. Это явление известно как принцип неопределенности Гейзенберга.

По мере того как ученые все глубже проникают в строение материи, они обнаруживают не «базовые строительные блоки», а сложные системы связей между отдельными частями целого, и в эти связи всегда оказывается включенным наблюдатель. Наблюдающий чел. — динамичное звено в цепи наблюдаемых процессов. Мы не можем говорить о природе без того, чтобы одновременно не говорить о нас самих, и никогда не делаем этого, ибо не можем говорить о природе без того, чтобы не взаимодействовать с ней, а следовательно, и без того, чтобы не стать ее частью. Нек-рые физики считают, что исследователя нужно наз. «участвующим наблюдателем».

Значение новой физики для исследователей заключается тж в том, что она доказывает отсутствие возможности предсказывать индивидуальные события. Средние по группе можно предсказать с известной степенью точности, но применительно к индивидуальным событиям на субатомном уровне это невозможно.

Новая физика исходит из того, что: а) все взаимосвязано; б) все действия яв-ся взаимодействиями; в) все мобильно, динамично и находится в постоянном движении; г) природу невозможно разложить на фундаментальные сущности; д) поведение к.-л. одной части не определяется каким-то одним фундаментальным законом, а яв-ся рез-том влияния всех свойств всех остальных частей; е) сознание и мотивация, или цель, яв-ся неотъемлемыми составляющими мира; ж) объяснить что-либо означает (в конечном итоге) показать, каким образом оно связано со всем остальным. Следование подобным принципам означает отказ от классического, механистического и детерминистского взгляда на мир в пользу восприятия последнего с позиции холизма, согласно к-рому все взаимосвязано и все влияет на все. Эту новую т. зр. на природу вещей нелегко отвергнуть, ибо она осн. на чрезвычайно сложных экспериментах, отличающихся высокой точностью, и на соотв. не менее сложном мат. аппарате. Кроме того, новая физика базируется на более глубоком знании, нежели классическая, поскольку первая включает вторую в качестве некоего предельного случая, применимого как к микромиру, так и к более масштабным явлениям, успешно описываемым классической физикой.

Наука о поведении, согласующаяся с новым мировоззрением. Специалисты в области поведенческих наук, к-рые продолжают разделять людей и окружающую их среду на еще более мелкие части в поисках возможности понять и предсказывать поведение (подобный подход наз. редукционизмом), вступают в противоречие с миром, открытым новой физикой. Двумя подходами в науках о поведении, к-рые согласуются с новой физикой, яв-ся индивидуальная психология А. Адлера, создавшего свои теории в начале XX в., и общая теория систем, автор к-рой — Людвиг фон Берталанфи. В том, что касается понимания сложности и взаимосвязанности явлении, эти подходы согласуются с открытиями, сделанными новой физикой. Чел. рассматривается как сознательный, целеустремленный, динамичный субъект, способный принимать решения, взаимодействующий со всем, что его окружает,

влияющий на др. людей и события и испытывающий на себе их влияние.

См. также *Детерминизм, Теория поля, Общие системы, Философия науки, Физиологическая психология* (*нередукционистский подход*)

Г. Х. Олред, Дж. М. Харпер, Р. А. Уодхем

Физиогномическая перцепция (*physiognomic perception*)

Под физиогномикой понимается эмоциональное, многозначное восприятие людей, событий и вещей. Красный лоскут одежды не только мал по размеру среди др. физически измеримых и точных признаков, но тж воспринимается как «возбуждающий, горячий и энергичный». Метафорический, образный и символический язык часто фиксирует физиогномические значения. Родственным, но скорее сенсорным феноменом яв-ся синестезия. Стимуляция одного органа чувств (восприятие красного тона) вызывает ощущение др. сенсорной модальности («звучание» высокой ноты).

Качества физиогномики. Физиогномические свойства считаются присущими объекту самому по себе, т. е. яв-ся воспринимаемыми, а не ассоциативными. Дерево яв-ся печальным — оно не просто напоминает нам о чем-то печальном или заставляет нас печалиться. Физиогномические впечатления носят прямой, спонтанный и непосредственный, а не обдуманный характер. Память и рефлексия (обдумывание) предоставляют ярлыки, а соц. обычай руководит реакциями, но обычно не они дают начало физиогномическому опыту.

Теории и подходы. Высказывания о физиогномике можно проследить начиная со времен Гомера, но первой обстоятельной работой, до сих пор важной в этой области, стало исслед. Ч. Дарвина. Он доказывал, что мимические и др. телесные знаки эмоций яв-ся рудиментарными фрагментами первоначальных эмоциональных проявлений наших животных предков. Дарвин добился того, что путешественники в различных уголках мира проверяли его теорию. Они сообщали о межкультурных сходствах в выражении эмоций.

Гештальт-психологи понимали под физиогномикой третичные качества. Перцептивный опыт больше суммы составляющих его физ. и физиолог. частей. Существуют эмерджентные качества, такие как единство или орг-ция, прегнантность и замкнутость, хорошая форма и хорошее продолжение, фигура/фон и «требования» (*demands*) сил поля.

Х. Вернер рассматривал физиогномику как первый и наиболее примитивный вид восприятия. Она характеризуется синкретизмом (сведением несхожих вещей вместе); неотделимостью восприятия от чувствования и движения и, более всего, целостным характером восприятия.

Более эмпирические подходы связаны с измерением индивидуальных различий в физиогномике, напр. среди художников и между полами. Есть тж корреляционные исслед. связей между физиогномикой и индивидуальными особенностями, такими как креативность, богатство/яркость внутренних образов и эстетическая чувствительность. Тем не менее осн. часть исслед. нацелена на доказательство наличия физиогномического восприятия.

Врожденная основа Ф. п. косвенно поддерживается рез-тами кросс-культурных исслед. распознавания эмоций. Обнаружено сходство суждений в отношении фотоизображений лицевых масок счастья, удивления, страха и большинства др. базовых эмоций. Эмоции практически одинаково распознаются как в промышленно развитых, так и в совершенно изолированных от технического прогресса культурах.

Физиогномика отличается от др. тем психологии восприятия: она с трудом поддается интерпретации с т. зр. сенсорных процессов или процессов обработки информ.

Тем не менее, несмотря на эти трудности, физиогномика имеет неск. привлекательных черт. Ее исслед. носят холистический (нередукционистский), феноменологический (опытно-описательный) и междисциплинарный характер. Тренинг в области Ф. п., если это возможно, мог бы помочь снизить непонимание между людьми и культурами.

См. также *Когнитивная сложность, Одежда, Экспрессивная мимика, Жесты*

М. С. Линдауэр

Физиологическая психология (нередукционистский подход) (*physiological psychology* (*nonreductionism*))

Любое серьезное рассмотрение нередукционистского подхода к Ф. п. требует предварительного и по возможности исчерпывающего определения опорного термина «редукционизм». Степень редукционизма варьирует от простейшего (в физике) до самого сложного (в социологии) (рис. 7). Редукционист убежден в том, что все многообразие форм природы характеризуется непрерывностью и образуется в рез-те различных комбинаций одних и тех же базисных элементов. Редукционисты приходят к выводу о предельной сводимости природы Вселенной к этим фиксированным и неделимым строительным блокам, имеющим атомистический характер. Согласно редукционистам, это единственный путь к пониманию всех аспектов природы.

Рис. 7. Иерархия наук в соответствии с уровнем сложности (интеграции)

Одно время редукционист мог уверенно опираться на представление о том, что социологические, психол., биолог. и физ. явления когда-нибудь можно будет объяснить на основе фиксированных и неизменно существующих строительных блоков физики. В настоящее время, однако, сторонник абсолютного редукционизма наталкивается на лишающее его уверенности открытие совр. физики, а именно что элементарные частицы сами обладают трудноуловимыми (и труднообъяснимыми) свойствами и потому вряд ли подходят в качестве надежного фундамента для строительства прочного теорет. здания.

Редукционизм в биологии. В качестве своей специфической области исслед. биология выделила живые организмы, растения и животных. Подразделы биологии изучают живое на уровне клеток (цитология), тканей (гистология), анатомии или морфологии, физиол. и эмбриологии. Клетки, ткани, органы и организмы обладают свойствами, выходящими за круг свойств, обнаруживаемых у молекул. К таким свойствам относятся орг-ция, координация, контроль (управление), адапт., рост или размножение и восстановление (заживление). Хотя в живых системах отсутствуют немолекулярные явления, в них нет и таких явлений, к-рые были бы только молекулярными.

Живая клетка обнаруживает такие характерные свойства, как единство, структура, порядок и интеграция, к-рые отсутствуют у ее молекулярных компонент. Организм тж демонстрирует свойства, к-рые невозможно вывести из составляющих его органов. Слово «организм» указывает на орг-цию — отличительный признак живого существа, растения или животного. Живой организм действует как целое, или как система, а не как собрание независимо и неорганизованно функционирующих органов, тканей, клеток или молекул.

Противоположной понятию редукционизма яв-ся концепция целостности и уровней интеграции. Согласно концепции холизма, каждая клетка, ткань, орган или организм есть нечто большее, чем сумма своих частей. Обратное утверждение по существу гласило бы, что при описании клетки только на основе образующих ее молекул нек-рые ее аспекты оказались бы упущенными. Знание отдельных частей не дало бы понимания целого, за исключением

выяснения роли этих частей как выражения целого организма.

Понятие уровней интеграции может помочь прояснить нередукционистский подход к естественным событиям. В соответствии с этим понятием изображенная на рис. 7 иерархия наук от физики до социологии отражает уровни интеграции. Т. о., на каждом уровне, начиная с физики, вместо редукционистской непрерывности имеет место разрывность. На каждом высшем уровне возникают новые качества, к-рые не обнаруживались на низших уровнях. Из этого следует, что события, имеющие место на каждом из этих уровней, следует изучать на своем собственном уровне, а не пытаться втискивать их в более низкоорганизованную форму. Сведение явлений, наблюдаемых на высшем уровне, к более низкому уровню означало бы потерю свойств и структуры данных такого исходного исслед.

Роль гипотетического конструкта. В нек-рых науках, таких как физика и биология, ряд явлений может анализироваться до уровня, на к-ром зрение и осязание перестают быть полезными, и исследователь вынужден прибегнуть к субмикроскопическим понятиям, — нежелательная ситуация, к к-рой, безусловно, не стоит стремиться. Связь между тем, что воспринимается, и тем, что представляется в объяснительных терминах, иногда становится чрезвычайно слабой.

Как можно избежать тех осложнений, к-рые несет с собой редукционизм? Обычно делается ставка на иной образ действий. На этот раз при исслед. психол. явлений на вооружение принимается полевой подход интербихевиорального типа. В качестве первого необходимого шага здесь требуются более широкие представления, к-рые охватывали бы организм и стимульный объект. При таком изменении ориентации происходит смещение фокуса с редукционистской центрации на организме. Теперь в центре интереса оказывается не то, что можно было бы вообразить, продвигаясь внутрь организма, а то, что происходит между организмом и стимульным объектом. Их взаимодействию уделяется главное, хотя и не исключительное внимание, т. к. существуют дополнительные наблюдаемые переменные. Такое взаимодействие требует света и воздуха, к-рые выполняют вспомогательную (посредствующую) роль для зрительной и слуховой коммуникации соответственно. Ни одно событие не происходит в вакууме, и поэтому необходимо учитывать факторы сеттинга (*setting factors*), или окружающие условия, в к-рых происходит конкретное событие. Все эти аспекты полного события должны рассматриваться в системе или в их совокупности. Едва ли можно переоценить придание стимульному объекту равного с организмом значения, — т. зр., безусловно, способствующая деидеализации организма.

Ученые начали признавать нек-рые явления, согласующиеся с устойчивыми закономерностями или с «идеальным порядком природы», в качестве самоочевидных, не требующих дальнейших объяснений. В этом случае нет необходимости выходить за пределы наблюдаемых сцен или задавать дополнительные вопросы. Такие явления принимаются за исходную точку или базис для объяснения др. событий. Гравитация предоставляет нам подходящий пример. Обратимся к гравитационному взаимодействию между Землей и Луной. Какой прок астроному от вопроса «Почему существует гравитация?» Что гравитация существует — установленный факт; проблема заключается в том, чтобы определить, как, на что, когда и где она действует. Непринятие такого предельного понятия можно было бы проиллюстрировать примером исследователя, к-рый настаивает на отрыве Луны от Земли, пытаясь найти «причину» гравитации. Совр. астрономы более осмотрительны, чем этот их гипотетический коллега, и едва ли согласятся присоединиться к такому глупому предприятию. Они признают гравитацию как факт, не требующий дальнейшего объяснения, и продолжают работать, исходя из убеждения в существовании гравитации.

Понятие «нижнего предела» (*rock-bottom*) применимо и к психол. исслед. Для сторонников нередукционистского подхода к Ф. п. нижним пределом яв-ся организм. Им нет нужды вскрывать его для обнаружения воображаемой внутренней «причины» поведения, как нет нужды у астронома забираться в глубь Земли или Луны в поисках «причины» гравитации. Нередукционисты принимают организм за одну из переменных и за отправную точку исслед., устанавливающего связи унитарного, интегрированного организма со стимулом и всеми др. компонентами целостного поля. Короче говоря, различие между редукционистами и нередукционистами в Ф. п. состоит в том, что они принимают за нижний предел. Для первых нижний предел лежит где-то внутри головы организма, тогда как для последних таким пределом яв-ся сам организм.

Организм как локус переменных. Может показаться, что принятие нередукционистами организма за нижний предел анализа подразумевает полное пренебрежение биолог. аспектами живого соучастника психол. события. Однако это не так. Напротив, нередукционист рассматривает организм как важное множество переменных, к-рые могут влиять на психол. событие. Пример с двумя сценариями, в к-рых мальчик читает книгу, поможет нам прояснить этот вопрос в общих чертах. В обоих событиях — А и Б — мальчик и книга взаимодействуют в определенных конкретных условиях. К этим условиям относятся уровень освещенности, шума, температуры и т. д. Однако до события Б мальчик получил травму головного мозга. Важный момент заключается в том, что событие А не идентично событию Б. Сотрясение мозга как значимая переменная изменило мальчика. Т. о., мальчик в событии Б — это уже не тот же самый мальчик, к-рый участвовал в событии А. Следовательно, эти два события не яв-ся соизмеримыми. Чтение, происходившее гладко и без помех в событии А, оказалось затрудненным в событии Б вследствие действия переменной, локализуемой в биолог. основе мальчика.

Для нередукциониста такое объяснение соответствует нижнему пределу и вполне удовлетворяет его, однако редукциониста оно только воодушевляет на поиски где-то внутри мозга ответа на вопрос «почему» изменилось чтение травмированного мальчика. Этот подход может лишь привести нас назад — к «всего лишь возможным» объяснениям, к-рые сами требуют верификации, прежде чем ими можно будет пользоваться.

Различие между редукционистским и нередукционистским взглядом на НС можно резюмировать в виде характеристики НС как необходимого, но не достаточного условия для нормального вербального поведения.

Наше рассмотрение НС как необходимого, но не достаточного условия психол. событий подготавливает почву для перспективного исслед. проблемы организма как локуса переменных. В частности, это требует инвентаризации анатомо-физиологических аспектов организма, вовлекаемых в различные психол. события. Напр., при говорении во взаимодействиях участвуют такие части организма, как ротовая полость вместе с губами, зубами и голосовыми связками, а тж трахея, легкие и диафрагма. Но даже здесь не бывает абсолютов, так как люди, лишившиеся связок или языка, нередко оказывались способными к говорению. Тем не менее самое детальное анатомо-физиологическое описание неспособно объяснить, почему один чел. говорит на французском, др. — на английском, а третий — на русском языке. Тж очевидно, что родись Бетховен глухим, он никогда бы не стал великим композитором. Однако то, что он впоследствии оглох, не помешало ему сочинить большую часть своих произведений после этой трагедии. Здесь напрашивается предположение о господстве духа над плотью. Безусловно, ноги и руки имеют решающее значение для игры в футбол или бейсбол, однако нек-рые инвалиды с ампутированными нижними конечностями могут плавать. И все-таки любое отклонение от оптимальной целостности организма может сказываться негативным образом. Слепота может препятствовать зрительным интеракциям, но то же самое происходит и при отсутствии освещения. Если мы считаем первое условие более неизменным, то что мы скажем о пожизненном заключении зрячего чел., содержащегося в темнице, куда не проникает даже луч света? Эти два условия оказываются эквивалентными, и, поскольку оба они могут иметь разрушительные последствия, ни одно из них нельзя поставить выше др., ибо оба они могут навсегда исключить зрительные интеракции. Исходя из представления об организме как нижнем пределе, нередукционист считает, что желательно сохранять организм максимально интактным.

Выводы. Поскольку редукционизм имеет дело с приписываемыми НС свойствами, мы должны брать на заметку аргументацию по типу порочного круга, положенную в основу гипотетического конструкта, и отвергать теории, яв-ся только возможными. При альтернативном подходе организм может рассматриваться как локус переменных, к-рые могут как содействовать, так и препятствовать психол. событиям. Как таковые, эти переменные учитываются в качестве составной части полного психол. события. Нередукционистский подход позволяет избежать проблематичной трактовки НС как имеющей а) причинный характер (т. е. как производящей психол. события) и б) две функции (биолог. и психол.) — трактовки, порождаемые редукционистским подходом.

См. также *Детерминизм/индетерминизм, Функциональная психология, Вопрос об отношении души и тела*

Н. Пронко

Физиологические потребности (*physiological needs*)

Люди и др. сложные млекопитающие имеют всего неск. необходимых для жизни Ф. п. — в воде, пище, кислороде и, что остается спорным, во сне. Ниже мы сосредоточимся на рассмотрении потребности в воде и пище.

Жажда. Даже худые люди могут прожить от 4 до 6 недель без еды, но умрут от обезвоживания через 4—5 дней. Средний взрослый чел. теряет каждые сутки около 21 кварты (почти 20 л) воды. Большая часть этих «обязательных» потерь воды (около 11 кварт, или свыше 10 л) происходит в виде мочи как составная часть сложного процесса, благодаря к-рому организм освобождается от токсичных отходов клеточного метаболизма. Остальная часть теряется, примерно в равных долях, вследствие испарения в легких, потения кожи и выделения содержащих влагу каловых масс.

Откуда мы знаем, когда и сколько мы должны пить? Опираясь на самонаблюдение и на классическую работу У. Кеннона, посвященную этой теме, можно было бы сделать вывод, что жажда связана с сухостью во рту и глотке. Действительно, ощущение сухости столь регулярно связывается с жаждой, что мы неизменно реагируем на него как на условный раздражитель. Однако всесторонние исслед. совершенно определенно показали, что чел. может испытывать жажду при смачивании рта и глотки и что исключение сенсорной обратной связи от слизистой рта и глотки не ослабляют жажду у чел. с неудовлетворенной потребностью в воде.

Потребности организма в воде, по всей видимости, измеряются и регулируются мозговыми механизмами, порождающими ощущение жажды при истощении запасов воды в теле. Эти мозговые механизмы, вероятно, чувствительны по меньшей мере к двум различным сигналам, к-рые могут вводиться в действие при разных условиях. Короткие периоды лишения воды приводят в основном к потерям воды из общего кругооборота, вызывая состояние гиповолемии (малого объема воды) и низкого кровяного давления. Когда водная депривация продолжается, вода выводится из клеток, чтобы компенсировать, по крайней мере частично, ее угрожающе низкий объем в кровеносной системе. При длительном лишении воды на эту «клеточную дегидратацию» приходится от 65 до 70% потерь воды телом, а на сосудистую гиповолемию — остальные 30—35%.

Клеточная гидратация, по-видимому, измеряется и регулируется осморецепторами, к-рые развили особую чувствительность к движению воды через их мембраны и могут тж реагировать на изменение своего размера (потеря воды приводит к сморщиванию клеток).

Голод. Жизнь требует энергии (обычно измеряемой в килокалориях, *ккал*). Мы получаем энергию из трех осн. пищевых групп: а) углеводов, превращаемых в глюкозу (главное топливо почти для всех клеток); б) белков, разлагаемых на аминокислоты, к-рые после рекомбинирования используются для наращивания и восстановления мышечной ткани, а тж потребляются в качестве топлива для печени; в) жиров, накапливаемых гл. обр. в жировой ткани в форме свободных жирных кислот и глицерина, когда у организма есть возможность потреблять др. питательные вещества.

По-видимому, чувства голода и насыщения порождаются мозговыми механизмами, собирающими информ. об энергоресурсах организма. Наиболее популярная теория утверждает, что чувство голода пропорционально нейронной активности в «центре», локализованном в латеральном гипоталамусе — области мозга, к-рая тж вовлечена в регулирование жажды. Чувство насыщения, согласно этой теории, вызывается активацией непосредственно примыкающего к данной области медиального гипоталамуса.

С годами накопилось множество озадачивающих вопросов, связанных с этой гипоталамической теорией регулирования голода и энергии. Разрушение латерального гипоталамуса приводит к полному прекращению еды лабораторными животными (восстановление может наступить только после неск. недель или даже месяцев внутрижелудочного кормления). Однако неясно, вызван ли наблюдаемый эффект разрушением т. н. центра голода или же он обусловлен разрывом нек-рых важных проводящих путей, к-рые проходят через эту область мозга. Кроме того, нельзя с определенностью сказать, что наблюдаемое прекращение еды отражает потерю аппетита.

Хотя механизмы передачи соотв. информ. пока еще непонятны, совр. исследователи по

большей части считают, что ощущения голода и насыщения могут тж отражать доступность др. питательных веществ — свободных жирных кислот, кетоновых тел, глицерина — и/или состояние жировых запасов организма.

См. также *Химическая стимуляция мозга, Пищеварительная система, Гомеостаз*

С. Гроссман

Физическая привлекательность (*physical attractiveness*)

Начиная с Ч. Дарвина антропологи долго пытались обнаружить универсальные стандарты привлекательности. Кропотливые наблюдения Дарвина в конечном итоге убедили большинство ученых, что такие стандарты устанавливает культура и поиск универсалий, т. о., представляется тщетным занятием. Последние теплившиеся надежды в определении общих стандартов были разрушены сыгравшим заметную роль обзором К. Форда и Ф. Бича, к-рые охватили в нем более чем 200 примитивных культур. Им тж не удалось обнаружить к.-л. универсальных стандартов сексуальной привлекательности.

Социобиологи возродили надежду, что усовершенствованная социобиологическая теория и более изощренные методы исслед. смогут, наконец, позволить ученым зафиксировать нек-рые эстетические универсалии. В одном многообещающем исслед. Дж. Лэнглой и Л. Роггман обнаружили свидетельства того, что таковым искомым стандартом может служить золотое сечение, известное древним грекам.

Др. социобиологи проверили гипотезу о том, что мужчины и женщины предпочитают лица, к-рые, в известном смысле, привлекают любого — это лица, сочетающие в себе невинность детства со зрелой сексуальностью взрослости. Первые этологи наблюдали, что мужчины и женщины часто испытывали прилив нежных чувств, когда рассматривали младенческие «пупсообразные» лица — лица с огромными глазами, крошечными носами и ртами и маленькими подбородками. Симондс предположил, что мужчин и женщин должны притягивать лица, к-рые обладают чертами, ассоциирующимися со зрелостью, особенно с расцветшей, взрослой сексуальностью (напр., густые волосы, увлажненная кожа и полные чувственные губы) и/или зрелой силой (напр., широкие скулы или мощные челюсти и подбородок). Большинство недавних исслед. показывают, что людям нравятся лица, обладающими обоими типами ценимых качеств, напр. лица с большими глазами и маленьким носом, но с полными сексуальными губами и мощными челюстями и подбородком. Окажутся ли эти предпочтения универсальными, пока остается загадкой. Историки напоминают нам, что в любом об-ве стандарты красоты зачастую меняются с ошеломляющей скоростью.

Свидетельства пристрастия людей в пользу физически привлекательных. Ученые обнаружили, что большинство людей большую часть времени необъективны в своих реакциях на привлекательных людей. Представляется, что существует четыре этапа в этом процессе стереотипирования, и они выглядят следующим образом:

1. Большинство людей отчетливо осознают всю несправедливость предвзятого отношения к непривлекательным (они бы возмутились, если бы др. предвзято отнеслись к ним), и тем не менее...

2. Про себя большинство людей считают само собой разумеющимся, что привлекательные и непривлекательные люди отличаются друг от друга; в целом они полагают, что то, что красиво, — это хорошо, а что некрасиво — плохо.

3. Большинство людей относятся к тем, кого они считают привлекательными или даже имеющими заурядную внешность, лучше, чем к тем, кто, по их мнению, непривлекателен.

4. Как следствие, возникает самоосуществляющееся пророчество. Само отношение к людям формирует те типы людей, к-рыми они становятся.

Существуют доказательства того, что люди по-разному воспринимают привлекательных и непривлекательных. В одном классическом эксперименте исследователи показывали студентам и студенткам колледжа ежегодные альбомы с фотографиями выпускников, к-рые заметно различались по своей внешности, и просили их сообщить свое первое впечатление об этих студентах. Молодые люди приписывали красивым мужчинам и женщинам практически все добродетели. Они считали, что люди с красивой внешностью более общительны, дружелюбны, уверены в себе и интересны, что они были более сердечными, чувствительными и сексуальными и обладали более положительными чертами характера — были более

добрыми, внимательными, скромными, энергичными и чуткими. Лишь по одному измерению молодые люди выразили недоверие людям с красивой внешностью: они не думали, что привлекательные люди могут оказаться особенно хорошими родителями.

Красивая внешность может иметь и свою темную сторону. Напр., Дермер и Тил просили студентов колледжа оценить студенток, знач. различавшихся между собой по привлекательности. В целом студенты полагали, что красивые женщины и женщины с заурядной внешностью обладали более привлекательными чертами личности и большими соц. умениями по сравнению с непривлекательными женщинами. В этом исслед., однако, были тж зарегистрированы нек-рые неприглядные истины в отношении красоты. Студенты считали привлекательных женщин более глупыми, самовлюбленными и эгоистичными, более буржуазными и менее преданными супругами (чаще имеющими внебрачные связи и/или требующими развода) по сравнению с невзрачными женщинами. Сходные рез-ты были получены Игли с сотрудниками.

Люди не только думают, что привлекательные яв-ся особенными, но они тж и ведут себя с ними соотв. образом. Преподаватели ставят красивым ученикам начальной и средней школы и студентам колледжей более высокие оценки по сравнению с их менее привлекательными товарищами за ту же самую работу. Руководители охотнее нанимают и чаще продвигают красивых мужчин и женщин и больше им платят. Врачи тратят на привлекательных клиентов больше времени, и в рез-те последние получают больше внимания и достигают больших успехов в лечении. У непривлекательных людей чаще диагностируют психич. заболевания. Привлекательных нарушителей закона реже ловят, на них меньше доносят властям, реже усматривают их виновность, а если она доказана, то им выносят менее суровые приговоры. Красивых людей реже просят об оказании помощи др., но сами они чаще получают помощь, если просят о ней или оказываются в беде. Наконец, пристрастное отношение об-ва гарантирует, что красивые мужчины и женщины будут обладать заметным преимуществом на любой стадии интимных взаимоотношений.

Разумеется, существуют и нек-рые ограничения в челов. предпочтении и пристрастном отношении к привлекательным людям. Нек-рые типы людей, по-видимому, в большей степени обращают внимание на внешность по сравнению с др. Мужчины и женщины с традиционными представлениями, вероятно, больше обращают внимание на внешность, чем люди с менее традиционными представлениями, и мужчины, видимо, чаще обращают внимание на внешность др. людей, чем это делают женщины. Люди больше обращают внимание на внешность в одних ситуациях и меньше — в др. По-видимому, внешность приобретает наибольшее значение в ситуации знакомства; впоследствии др. вещи — интеллект, личностные качества и т. д. — начинают играть более важную роль. По сравнению с др. ситуациями внешность играет большую роль в романтической обстановке.

Какое воздействие оказывает такое стереотипирование на мужчин и женщин? Исслед. представляют смешанные данные. Внешне привлекательные и непривлекательные не столь отличаются друг от друга, как это считается большинством людей. Самооценка и Я-концепция положительно связаны с тем, что красивые люди думают о себе, а не с их фактической внешностью. Различия в личностных чертах привлекательных и непривлекательных, если они вообще существуют, носят лишь незначительный характер.

По-видимому, привлекательные и непривлекательные люди действительно отличаются в одном отношении. Красивые люди демонстрируют большую уверенность в романтической обстановке и соц. ситуациях и обладают более развитыми соц. умениями. Люди ожидают от красивых большего соц. обаяния и обращаются с ними соотв. образом. Данные исслед. указывают на то, что этот процесс в целом функционирует по принципу самоосуществляющегося пророчества. Люди ожидают, что красивый чел. будет демонстрировать обаяние, ведут себя по отношению к нему соотв. образом, и он, как следствие, совершенствует свои соц. умения. Этот самореализующийся аспект Ф. п. был проиллюстрирован в исслед. М. Снайдера, Э. Танк и Э. Бершайд. Мужчин и женщин из Миннесотского ун-та приглашали принять участие в эксперименте, посвященном изучению процесса знакомства. Для начала мужчинам предоставляли поляроидные снимки и биографическую информ. об их будущих партнершах. В действительности эти снимки были подтасованы; на них была изображена либо красивая женщина, либо женщина с невзрачной внешностью. Мужчин просили поделиться своими первыми впечатлениями о ней. Те, кто

думал, что им досталась красивая партнерша, ожидали что она окажется общительной, уверенной в себе, с чувством юмора и с развитыми соц. умениями. Те, кому, на их взгляд, досталась непривлекательная партнерша, ожидали что она окажется необщительной, неловкой, серьезной и неумелой в соц. взаимодействиях. Такое предубеждение не вызывает удивления: известно, что красивые люди производят исключительно благоприятное первое впечатление.

Однако рез-ты следующего этапа эксперимента оказались неожиданными. Мужчин просили познакомиться со своими партнершами, используя с этой целью телефон. Ожидания мужчин существенным образом повлияли на то, как они строили беседу со своими партнершами в течение всего телефонного разговора. А это, в свою очередь, оказало сильное воздействие на ответную реакцию женщин. Мужчины, конечно, думали, что они беседовали с красивой или непривлекательной женщиной; в действительности же женщины на др. конце провода знач. различались между собой по внешности, хотя большинство из них обладало обычной внешностью. Тем не менее на время телефонного разговора женщины стали тем, кем ожидали их видеть мужчины. После телефонного разговора оценивающие прослушивали запись женской части беседы и пытались определить только на основе этой записи, что это были за женщины. Женщины, с к-рыми разговаривали так, как если бы они были красивыми, вскоре начинали «выглядеть по телефону» именно такими. Они становились необычайно оживленными, уверенными и умелыми в соц. взаимодействии. Те, с кем обращались так, как если бы они были непривлекательными, тж начинали вести себя соотв. образом. Они становились замкнутыми, неуверенными в себе и казались неловкими. Мужские пророчества реализовались.

Без сомнения, такое поведение заставляло женщин, в свою очередь, прилагать ответные усилия. Если стереотипы, разделяемые мужчинами, воплотились в реальность на время 10-минутного телефонного разговора, можно себе представить, что происходит с людьми, когда к ним хорошо или плохо относятся на протяжении всей их жизни. Фактически же исследователи обнаружили определенные доказательства тому, что привлекательные люди действительно яв-ся чрезвычайно умелыми и опытными в соц. взаимодействиях.

Красивые люди обладают преимуществами, а некрасивые не имеют преимуществ в жизни. Однако тщательный анализ существующих данных с очевидностью говорит о том, что акцент следует сделать на второй половине этого предложения. Если взаимосвязи между внешностью и множеством др. переменных — самооценкой, удовлетворенностью, перспективами работы, количеством назначаемых свиданий и популярностью — подвергнуть тщательной проверке, то вскоре обнаружится, что связи между внешностью и преимуществами не оказываются монотонно снижающимися. Факты свидетельствуют о том, что крайне привлекательные обладают лишь незначительным преимуществом. Что действительно имеет значение, так это наличие по меньшей мере обычной внешности.

См. также *Одежда, Эффект ореола, Перцептивный транзакционизм, Эффект Пигмалиона*

Э. Хэтфилд

Филоанализ (*phyloanalysis*)

Ф., или групп. анализ, — подход к изучению психопатологии и соц. отношений, разраб. Тригантом Барроу между 1921 и 1950 гг. В отличие от психоан., внимание к-рого сосредоточено на индивидуальных расстройствах, Ф. имеет дело с психол. расстройствами, общими для людей как биолог. вида.

Осн. идея Ф. заключается в том, что психопатология в основном вызывается вторжением системы умственных символов в базовые чувственные процессы, приводя к патологическому замещению истинного восприятия искаженным представлением. Осн. метод групп. анализа — коллективное рассмотрение «текущего момента» в соц. поведении для выявления нарушений в перцепции и когниции.

Барроу был одним из первых исследователей в клинической психологии, к-рый проводил психофизиологические исслед. для обнаружения физиолог. признаков, сопровождающих дефензивное и недефензивное восприятие, наз. им дитенцией (*ditention*) и котенцией (*cotention*) соответственно. Хотя сам Барроу считал свой подход скорее «соц.

лабораторией», нежели терапевтическим методом, его идеи и методы предварили мн. последующие разраб. в этой области.

См. также *Гештальт-психология, Групповая психотерапия*

Дж. Харт

Философия науки (*philosophy of science*)

Человечество не создало более эффективного способа познания и использования природы для собственного блага, чем наука. Научный подход применяется для поиска ответов на самые разные вопросы, начиная от фундаментального строения материи и кончая существованием жизни после смерти. Его цель — понять и точно описать процесс научного исслед., следствием чего может стать усовершенствование методологии науки и оказание помощи более молодым дисциплинам, в том числе и психологии.

Аристотель, Ньютон и Декарт, будучи учеными-практиками, интересовались вопросами методологии, однако реальная потребность в последней возникла только после научной революции и после того, как наука утвердилась в качестве одного из общественных ин-тов. В XIX в. возникло филос. течение, известное под названием позитивизм, осн. непосредственно на ньютоновском понимании науки и стремящееся распространить этот научный метод на соц. науки и соц. контроль. В XX в. философия науки благодаря логическим позитивистам, членам Венского кружка, начала развиваться как формальная дисциплина. Созданная ими картина науки была формальной версией обывательского взгляда на последнюю: ученый — беспристрастный исследователь, и конечная цель всех его наблюдений — создание действенных мат. теорий, постепенно усовершенствуемых каждым последующим поколением.

Однако со временем выяснилось, что позитивистское толкование науки неадекватно. Др. философы и историки науки показали, что наука — более челов. и менее рациональная сфера деятельности. Кун утверждал, что ученые часто видят то, что хотят видеть, и защищают свои взгляды вопреки логике. Он также считал, что развитие науки — не эволюция в сторону лучшего понимания мира, а ряд периодических скачков, сопровождающихся заменой старых взглядов новыми, причем эта замена яв-ся не следствием более убедительных доказательств или лучшей аргументации, а результатом завоевания большего числа сторонников, вытесняющих старую гвардию.

См. также *Общие системы, Логический позитивизм, Позитивизм, Научный метод*

Т. Лихи

Философская психотерапия (*philosophical psychotherapy*)

Ф. п. вызывает изменения в поведении и обеспечивает приобретение контроля над эмоциями путем модификации процессов мышления, связанных с индивидуальной философией жизни. Система представлений индивидуума оказывает столь же сильное влияние на личность, как и средовые стимулы. Филос. представления можно назвать интрапсихическими стимулами. Представления и аттитюды часто играют решающую роль в руководстве действиями и обусловливают манеру реагирования людей на данную ситуацию или комплекс стимулов.

См. также *Экзистенциализм, Психотерапия*

У. Саакян

Философские проблемы психологии (*philosophical problems in psychology*)

Проблема природы чел. и проблема философии науки — две филос. проблемы психологии, вокруг к-рых группируются все остальные проблемы. Попытки отдельных ученых создать теорию человечества нельзя признать удачными, несмотря на впечатляющую эрудицию, к-рой отмечены усилия этих одиночек.

Эта проблема столь сложна и многогранна, что ее решение потребует огромной команды ученых-теоретиков, представляющих все науки, начиная от физики, биологии, соц. наук и кончая гуманитарными науками. Если смотреть на чел. как на машину, чем нередко грешат естественные науки, то следствием становится его детерминистское описание. Однако

если считать чел. экзистенциальным существом, типичным будет его описание с позиции свободы воли. Это противопоставление также стоит за филос. предпочтениями, разделяющими гуманистическую психологию и научную психологию.

Решение проблемы часть—целое и проблемы ценностей также зависит от решения проблемы природы чел. Отношения между частями и целым, когда речь идет о сложных явлениях, яв-ся ключевым моментом в спорах о проблеме часть—целое. Если целое может быть полностью описано и объяснено на основании его частей, значит, оно всего лишь конгломерат, который может быть разделен на составные части (такова, напр., груда кирпичей). Однако если целое не делится на составляющие его части, оно имеет эмерджентные свойства, т. е. свойства, к-рые нельзя объяснить свойствами его частей (напр., вода при нормальных условиях — жидкость, а кислород и водород при нормальных условиях — газы). Элементаризм (*elementism*) утверждает, что целое — всего лишь сумма частей, а холизм исходит из того, что целое больше суммы частей. Что же касается природы ценностей, то основная проблема состоит в том, яв-ся ли они относительными или абсолютными. Напр., как следует рассматривать моральную ценность, выраженную словами «убийство — преступление»? Яв-ся ли оно заповедью на все случаи жизни (абсолютистская позиция) или зависит от обстоятельств (релятивистская позиция)?

Остальные филос. проблемы психологии относятся к разряду филос. проблем науки. Сюда входят такие проблемы, как логика открытия, природа индукции, природа знания, критерии оценки научного прогресса, концепция парадигмы и оценка теорий. Проблема индукции связана с тем, что философы не смогли точно описать концептуально-логическую основу способности ученого делать достоверные выводы из эмпирических наблюдений. Напр., нет никакой гарантии, что $n + 1$ наблюдаемая выборка даст тот же уровень доверительной вероятности, что и предыдущие n выборок. Основной эпистемологической задачей яв-ся выявление критериев, соответствие к-рым оправдывает притязание на знание. Эволюционная теория исходит из того, что наука — это непрерывная деятельность, прогресс к-рой — рез-т проб и ошибок и значительного числа постепенных, кумулятивных по своей природе шагов. Революционная теория считает науку прерывистой формой активности, которая прогрессирует в рез-те относительно малого числа больших скачков, связанных со сдвигом парадигмы или изменением мировоззрения, обеспечивающими более широкое и глубокое представление о реальности. Сторонники обеих теорий для подтверждения своей правоты приводят примеры из истории науки. Скорее всего, создание полной картины научного прогресса возможно только на базе отдельных аспектов обеих теорий. В своем самом широком понимании проблема оценки теорий яв-ся синонимом философии науки, ибо конечная цель последней — внесение ясности в концептуальные основы науки, а теории как раз и яв-ся воплощением концептуальных основ. Однако в своем более узком смысле термин «оценка теорий» означает разработку набора критериев для сравнительной оценки достоинств и недостатков разных доктрин. Подобная оценка распространяется на все свойства последних, включ. и их филос. основы. Важнейшей целью оценки теорий яв-ся создание метода отбора относительно небольшого числа теорий, имеющих наибольший потенциал и способных активно повлиять на развитие той науки, в недрах к-рой они сформировались.

Поскольку наука составляет лишь часть полного спектра психологии, помимо проблем, унаследованных от философии науки, у нее есть и собственные проблемы, возникшие уже внутри самой этой дисциплины.

См. также *Эпистемология, Общие системы, Логический позитивизм, Каноны Милля, Философия науки*

Дж. Р. Ройс

Фобии (*phobias*)

Ф. — это иррациональный страх, к-рый может проявляться в виде боязни специфических одушевленных и неодушевленных объектов, напр. боязнь змей (офидиофобия); страх перед определенной группой или классом людей (ксенофобия, боязнь чужаков; андрофобия, боязнь мужчин); страх надвигающихся или предвосхищаемых событий (астрофобия, боязнь молнии; боязнь школы или экзаменов) или страх, в сущности, всего представимого. Далее приводятся некоторые из наиболее часто встречающихся в клинической

литературе фобий:

Название	Объект страха
Акрофобия	Высокие места
Агорафобия	Выходить из дома
Клаустрофобия	Закрытые пространства
Кинофобия	Собаки
Кипридофобия	Венерические заболевания
Электрофобия	Электричество, в особенности удар током
Генофобия	Секс
Гинофобия	Женщины
Годофобия	Путешествия
Гидрофобия	Вода
Гипнофобия	Сон
Какоррафиофобия	Неудача
Мизофобия	Грязь
Патофобия	Болезнь
Танатофобия	Смерть

Объективная оценка любого страха обычно яв-ся спорной в отношении того, до какой степени и при каких обстоятельствах объект или событие, вызывающие опасения, представляют реальную опасность. Два критерия, не связанные с оценкой потенциальной опасности, дифференцируют фобии от рационального, не невротического страха.

Во-первых, Ф. имеют обсессивную природу. Больной с Ф. часто вынужден застревать на своем страхе в гораздо большей степени, чем это необходимо в объективных обстоятельствах.

Вторая характеристика, которая дифференцирует Ф. от реалистичного страха, касается модуса проявления тревоги. Ф. обычно сопровождается столь высоким уровнем тревоги, что больной оказывается обездвиженным, лишенным возможности действовать эффективным для снижения тревоги образом. Нет полного согласия относительно дифференциальной диагностики между фобическим страхом и генерализованной тревожностью; по всей вероятности, это зависит от конкретности объекта или события, вызывающего опасения.

Причины фобий

Нет единого общепринятого объяснения этиологии Ф. Принято, однако, считать, что возникновению некоторых фобий, в отличие от других, предшествуют конкретные события. Эти события наз. преципитирующей травмой или преципитирующим событием; они могут рассматриваться или не рассматриваться в качестве непосредственной причины Ф., в зависимости от теорет. ориентации психолога, выносящего свое суждение. Существуют три основные модели Ф. — психоаналитическая, поведенческая и когнитивная.

Психоаналитическая модель. Фрейд категоризовал Ф. как часть совокупности симптоматических неврозов, названную им истерией страха (*anxiety hysteria* или *Angst hysterie*). В эту же совокупность входит конверсионная истерия. Ф. яв-ся выражением вытесненных сексуальных фантазий, обычно эдиповой природы, в борьбе с защитными механизмами, призванными помочь сдержать эти чувства.

Поведенческие (соц. научения) модели. Объяснения Ф. с т. зр. бихевиоризма или теории соц. научения сосредоточены на том, как индивидуум усваивает неадекватную, провоцирующую страх реакцию на первоначально нейтральный или не вызывающий волнения раздражитель. Используются три основные парадигмы: классическое обусловливание, оперантное обусловливание и моделирование.

Этиология Ф. была предметом исслед. в одном из основных экспериментов в поведенческой психологии, представляющим собой и спустя десятилетия с момента опубликования рез-тов важную веху в ее развитии. Джон Б. Уотсон и Розалия Рейнер вызвали фобию у Альберта, ребенка в возрасте 11 месяцев, используя модель классического

обусловливания, открытую И. П. Павловым в его знаменитых экспериментах с собаками.

Согласно парадигме оперантного обусловливания Б. Ф. Скиннера, Ф. развиваются не только в результате случайного или даже преднамеренного совпадения стимулов, но тж и вследствие преднамеренных, произвольных действий в окружающей среде и последствий этих действий (подкреплений).

Парадигма моделирования (научения посредством наблюдения), разработанная в значительной степени Альбертом Бандурой, исходит из того, что Ф. — по крайней мере отчасти — усваиваются при восприятии тревоги или иррациональных страхов, испытываемых др. людьми, в особенности близкими, с которыми имеется эмпатическая связь.

Когнитивная модель. Когнитивно-динамическая концепция Ф., разработанная Альбертом Эллисом, дифференцирует и разъясняет мыслительные процессы, участвующие в расстройстве. Эллис утверждает, что ассоциации с мыслью «это хорошо» становятся такими положительными эмоциями чел., как любовь или радость, тогда как ассоциации с мыслью «это плохо» становятся отрицательными эмоциями, окрашивающими мучительные, злобные или депрессивные чувства. Ф. представляет собой алогичную и иррациональную ассоциацию, связывающую «это плохо» или «это опасно» с вещами, к-рые в действительности таковыми не яв-ся.

Другие объяснения. Представители экзистенциального направления Ролло Мэй и Виктор Франкл рассматривают Ф. как отражение отчуждения, бессилия и бессмысленности современной жизни, отчасти как последствие индустриализации и обезличивания. Представитель гуманистической психологии Абрахам Маслоу рассматривает Ф., подобно неврозам в целом, как нарушение роста личности, крах возможностей реализации челов. потенциала.

Некоторые теоретики обращают внимание на физиолог. и генетические аспекты Ф. Эдвард О. Уилсон видит в Ф. след нашей генетической эволюции. «На ранних этапах развития человечества, — пишет Уилсон, — фобии расширяли возможности выживания человека».

Лечение фобий. Сторонники приведенных выше теорий используют технические приемы и методы лечения Ф. в соответствии с тем, что они считают их причиной. Психоаналитики, считая Ф. продуктом вытесненного содержания, скрытого под слоями психол. защиты, используют свободные ассоц., анализ сновидений и интерпретации для того, чтобы сорвать слои защиты и дойти до сути конфликта. Тогда через катарсис — внезапное эмоционально насыщенное высвобождение вытесненного материала — пациент сможет преодолеть Ф. и выздороветь.

Психологи поведенческой ориентации разработали впечатляющий набор технических приемов для лечения Ф. Двумя наиболее широко используемыми парадигмами яв-ся систематическая десенсибилизация и фладинг (наводнение).

Систематическая десенсибилизация представляет собой форму классического обусловливания, при к-рой вызывающие страх стимулы совмещают с реакциями торможения либо в воображаемой (замещающая десенсибилизация), либо в реальной жизненной ситуации (десенсибилизация *in vivo*).

Фладинг (наводнение) представляет собой «метод лечения фобий быстрой экспозицией вызывающему страх объекту или ситуации в реальной жизни с поддержанием максимально переносимого страха, пока он не начнет снижаться, с последующим повторением экспозиций, пока пациент не будет чувствовать себя спокойно в ситуации, ранее вызывавшей страх». Хотя этот метод считается быстрым и эффективным, по крайней мере в короткой перспективе, его использование сопровождается вызыванием у пациентов высокого уровня тревоги, к-рый ряд специалистов считают слишком высоким — и потому потенциально опасным.

Процесс рационально-эмотивной терапии представляет собой сообщение психотерапевтом (часто в весьма эффектной, впечатляющей форме) пациенту об искажениях в его мышлении. Это похоже на психопедагогический прием, и он действительно направлен на то, чтобы больной узнал о том, как алогичное мышление приводит к алогичному и фобическому стилю поведения.

Все четыре метода — психоанализ, систематическая десенсибилизация, имплозивная и рационально-эмотивная терапия — яв-ся высокоэффективными. Данные эмпирических исслед. подтверждают это, во всяком случае в сравнении с лечением таких расстройств, как депрессия и шизофрения.

См. также *Тревога, Расстройства личности*

Г. С. Белкин

Фокусирование (*focusing*)

Ф. — это разработанная Ю. Гендлиным психотерапевтическая методика, к-рая акцентирует прямое внутреннее внимание к физически ощущаемому, неясному «углу» (т. е. к физ. дискомфорту, специфически связанному с данной целостной проблемой или ситуацией). Кажущееся вначале смутным, это «осязаемое чувство» (*«felt sense»*) затем «перемещается» (*«shifts»*) в теле и появляется в фокусе. Такое «перемещение» создает предпосылки для новых, специфических шагов к решению проблемы, но главной его целью является физ. изменение *per se.*

Это осязаемое чувство обычно не присутствует в теле изначально, оно должно сперва сформироваться. Сначала с проблемой напрямую не связывается или ничего, или незначительный физ. дискомфорт. По сравнению со знакомыми ощущениями это телесное ощущение кажется легким, неуверенным и непонятным.

Следующий шаг заключается в распознавании *качества* (*quality*) этого телесного ощущения с помощью подходящего слова или образа. Пациент активно пытается привести слово или образ «в резонанс» с телесным ощущением, проверяя и подтверждая их адекватность. Успешное резонирование должно повлечь за собой некоторое физ. облегчение.

Случаи успешной психотерапии значительно отличались от неудач гораздо большим вниманием к прямо ощущаемому неясном «углу». Из этого следует предостережение о недопустимости продолжения психотерапии, обреченной на неудачу из-за рассеянности внимания. Вместо этого предметом прямого обучения должен стать используемый здесь особый вид внимания.

Помимо использования в психотер. и для решения личных проблем Ф. использовалось при обучении литературному творчеству, а также в таких областях, как снижение стресса, целительство, бизнес, образование, духовные практики и пр.

См. также *Эмпирическая психотерапия, Новаторские психотерапии, Психотерапия*

Ю. Гендлин

Формационная теория личности (*formative theory of personality*)

Эта теория возникла в конце 1960-х в Университете Дьюка в рез-те пионерских работ Адриана ван Каама в области совр. физики. Формация (*formation*) определяется как базисный эволюционный процесс универсума, представляемый в виде энергетического поля постоянно восходящих и нисходящих форм. Каждый элемент в этом универсуме стремится реализовывать и поддерживать свой уникальный потенциал форм в диалектическом взаимодействии со своим формационным полем. Дочеловеческие формы жизни создают форму в соответствии с инстинктивными предписаниями, челов. же форма жизни должна раскрывать и воплощать ее сама. В этом процессе рождается личность. Личность рассматривается как уникальное движение раскрытия и пробного осуществления рецептивных и креативных установок (*directives*) в границах своих корреспондирующих формационных полей. Теоретики в области основ личности находятся в процессе поиска формационных установок (*form directives*), к-рые с научной т. зр. могут оцениваться как фундаментальные или универсальные.

Структурные эффекты формирования личности. Первичными структурами личности, производимыми в процессе формации, яв-ся основополагающая, ядерная, текущие и видимые формы жизни. Потенциальная форма челов. личности — рез-т биогенетической преформации. Она конкретизирует себя в рождающемся ядре личности через ее предварительные, текущие, латентные и манифестируемые, или видимые, формы.

Ядро личности сравнительно устойчиво. Оно формируется большей частью в период от рождения до ранней взрослости, и на протяжении последующей жизни обычно не претерпевает существенных изменений. Это ядро может модулироваться текущими, видимыми и актуальными формами, которые принимает личность. Ядро, помимо прочих функций, выполняет функцию интегративного центра глобальных формационных эффектов.

Как таковое, оно придает уникальное звучание (*vibrancy*) и неповторимую окраску личности, когда та пытается достичь конкретного выражения той основополагающей жизненной формы, к-рой она наделяется благодаря биогенетической преформации. Ядерная форма, в свою очередь, далее конкретизирует свои формирующие тенденции в более специфических движениях текущих и видимых форм появляющейся личности. Ядерная форма личности идеально функционирует в качестве сохранителя консонанса между текущими и видимыми аспектами личности и основополагающей потенциальной жизненной формой, к-рая яв-ся биогенетической основой личности.

Транссознательное измерение (*transconscious dimension*) охватывает стремления, типичные для отдельной личности. Подобно непризнанным тенденциям инфрасознательного измерения (*infraconscious dimension*), они могут временами проникать сквозь барьеры, к-рые отделяют предсознательное измерение (*preconscious dimension*) от окружающих его инфра- и транссознательных измерений. Когда они проникают сквозь этот барьер, они вступают во взаимодействие со всеми др. формирующими силами, непрерывно взаимодействующими друг с другом в энергетическом поле предсознания.

Что касается этих измерений сознания, данная теория говорит о *представлении формации в сознании* (*formation conscientization*): акте введения в фокус сознания (*focal awareness*), в соответствующий момент, тех установок, к-рые фактически формируют личность, находится ли она на пред-, интер-, инфра- или транссознательном уровне.

См. также *Теории личности, Религия и психология*

А. ван Каам

Формирование впечатления (*impression formation*)

Истоки научного изучения проблемы Ф. в. восходят к известной статье Соломона Аша «Формирование впечатлений о личности» (*Forming impressions of personality*), В этой статье были обозначены две осн. проблемы. Во-первых, при Ф. в. наблюдатель должен каким-то образом справляться с тем, что зачастую яв-ся просто разнородным набором фактов о др. чел. Вторая проблема заключается в точном знании того, какое именно впечатление возникает у наблюдателя. Как исследователю приступить к измерению столь запутанного — и к тому же аморфного — явления, как впечатление?

Наиболее серьезной проблемой, поднятой Ашем, была важность понимания того, как люди справляются с тем разнообразием информ., к-рое они получают в отношении др. чел. Ее иногда называют проблемой интеграции информации. Существуют два различных теорет. подхода к ее решению. Согласно *гештальт-подходу* (*gestalt approach*), люди используют конфигурационную стратегию. Они оценивают сразу весь информ. массив и достигают тематической интерпретации, на основе к-рой все отдельные и разрозненные элементы интегрируются в логически непротиворечивое целое. Этот процесс зачастую предполагает повторную интерпретацию нек-рых элементов информ. и игнорирование др.

В соответствии с *подходом когнитивной алгебры* (*cognitive algebra approach*), каждый элемент информ. вносит независимый вклад в формирование общего впечатления. В отличие от гештальт-подхода, здесь предполагается, что отдельные элементы информ. не увязываются активно в единую осмысленную конфигурацию. Скорее оценочные импликации каждого элемента извлекаются сразу же, по мере их поступления, и сочетаются с к.-л. из предсуществующих оценочных реакций, дабы обеспечить текущее оценочное впечатление о др. чел. Этот подход называют когнитивной алгеброй, потому что элементы информ. могут комбинироваться при помощи таких алгебраических правил, как «усреднение», «сложение» или «умножение». Несмотря на то, что эти два теорет. подхода чрезвычайно различаются в своих концептуальных предпосылках, они оказались в равной степени полезными в объяснении первичных эмпирических данных в данной области исслед.

Большая часть исслед. в области Ф. в. была посвящена первым впечатлениям. Участникам такого рода экспериментов предъявлялся список личностных черт в виде определений и предлагалось сформировать свое впечатление о той гипотетической личности, обладающей данным конкретным набором черт. Обнаружилось, что на итоговые впечатления влияют разнообразные характеристики элементов информ.

При последовательном предъявлении элементов информ. возникают *эффекты*

первичности и недавности (*primacy and recency effects*).

После того как первое впечатление было сформировано, участникам в ряде случаев предлагалось дать отдельную оценку какому-нибудь из элементов этого набора. В этом случае фиксировались отчетливые *эффекты смещения значения* (*meaning shift effects*). В частности, такая черта, как «сотрудничающий», оценивалась более положительно (напр., приближалась по значению к «бескорыстный»), когда др. черты в данном наборе оказывались положительными. Когда остальные элементы информ. были отрицательными, она подвергалась менее благоприятной интерпретации (напр., приближалась по значению к «податливый»).

Общее количество элементов информ. в наборе могло быть большим в одних случаях и малым в др. В исслед. Ф. в. были обнаружены устойчивые *эффекты величины набора* (*set size effects*). По мере возрастания числа положительных элементов впечатления становились все более благоприятными, и, напротив, по мере увеличения числа отрицательных элементов впечатления становились все более неблагоприятными.

В большинстве исслед. в данной области в качестве предоставляемой субъекту стимульной информ. используются исключительно личностные черты. Представляется вероятным, что при использовании др. видов информ. о личности (напр., сведений о поведении, соц. контактах, физ. внешности и демографических характеристиках), получаемые рез-ты могут оказаться существенно иными. Однако сравнительно небольшое количество исслед., проводившихся с использованием не связанного с личностными чертами стимульного материала, позволяет предполагать, что эта проблема, вероятно, не яв-ся столь значительной.

В этой области исслед. участников, как правило, инструктируют, что они должны оценить свое впечатление после того, как ознакомятся со всем набором предложенных черт. Следовательно, они, без сомнения, активно вырабатывают свои оценочные реакции по мере того, как они сталкиваются с теми или иными элементами информ. Это означает, что при таком способе выполнения задания на формирование впечатления роль памяти оказывается незначительной или вовсе сводится на нет. С др. стороны, формирование впечатлений (даже первых впечатлений) в наших повседневных соц. контактах с неизбежностью предполагает участие процессов памяти. В настоящее время представляется не вполне ясным, какие изменения следует внести в положения гештальт-подхода и когнитивной алгебры для учета роли памяти о предыдущей информ.

См. также *Измерение аттитюдов, Социальное познание*

Т. Остром

Формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте (*adolescent identity formation*)

Совр. психология в большом долгу перед Уильямом Джемсом за проведенный им в «Принципах психологии» (*Principles of psychology*) проницательный теорет. анализ Я как интегратора опыта и локуса личной идентичности. Взгляды Эрика Эриксона на эго-идентичность послужили стимулом большинства совр. исслед. Ф. и. Согласно его довольно общей формулировке, подростки сознательно пытаются синтезировать предыдущий опыт и связывают себя личными обязательствами для того, чтобы найти решение коренных вопросов о смысле собственной жизни. Эриксон не дал явного определения идентичности, опасаясь, что операциональная специфичность может помешать выражению полного значения этого понятия.

Ряд исследователей использовали в качестве рабочих средств измерения эриксонианской идентичности опросники типа самоотчетов и сортировку прилагательных для самоописания. Однако такие инструменты, как правило, не позволяют получить информ. о процессе, благодаря к-рому люди развили к моменту проведения исслед. свою идентичность. Поэтому большинство совр. исслед. опирается на парадигму статуса идентичности, разработанную Джеймсом Марсия в 1964 г. Марсия полагал, что в развитой Эриксоном теории идентичности центральное место занимают два измерения: наличие или отсутствие взятых на себя твердых обязательств и наличие или отсутствие личного кризиса.

Для определения статуса идентичности используются специальные интервью, в

процессе к-рых фиксируются сообщаемые респондентом сведения о прежних (или текущих) кризисах, профессиональном самоопределении и идеологической ориентации. Из четырех возможных вариантов статуса идентичности по Марсия два свидетельствуют о наличии устойчивой личной идентичности: «самоопределившиеся» (*Achievers*) и «предопределенные» (*Foreclosures*). Эти статусы различаются процессом, благодаря к-рому сложились идентичности их обладателей. «Самоопределившиеся» сформировали свои обязательства перед собой и др. после периода активного принятия решений. В отличие от них «предопределенные» более пассивно (без переживания кризиса) приняли цели и ценности, предписанные им другими, особенно теми, кто их воспитывал. Оставшиеся два варианта статуса идентичности охватывают тех, кто пока не связал себя обязательствами. «Неопределенным» (*Diffusions*) недостает твердого чувства идентичности, и в данное время они не переживают кризиса, связанного с принятием решений. «Взявшие отсрочку» (*Moratoriums*) активно занимаются вопросами профессионального и идеологического определения; они пытаются найти свои собственные ответы на эти вопросы, чтобы затем самостоятельно сделать выбор.

Исслед., выполненные в рамках парадигмы статуса идентичности, выявили некоторые половые различия. Когда речь идет о статусах идентичности юношей, рез-ты «самоопределившихся» оказываются лучшими по большинству сравниваемых переменных. Эдмунд Бурн делает вывод, что «самоопределившиеся» имеют относительно высокие показатели по таким характеристикам, как моральное рассуждение, способность самостоятельно распоряжаться своей жизнью, приспособляемость, близость и способность к когнитивному самоанализу. «Взявшие отсрочку», по-видимому, ближе всего к «самоопределившимся». Однако относительно высокая изменчивость их функционирования и высокий уровень тревоги (по данным самоотчетов) согласуются с предположением о том, они включены в активный процесс самоопределения. «Предопределенные» юноши во многих отношениях проигрывают при сравнении с обладателями др. статусов идентичности, являясь относительно ригидными, неуступчивыми, контролируемыми извне и демонстрирующими конвенциальный уровень в своих моральных рассуждениях. Хотя «неопределенные» юноши в большинстве исслед. устойчиво демонстрировали худшие рез-ты по сравнению с «самоопределившимися», они все же не соответствуют картине глубокой спутанности идентичности, нарисованной в теории Эриксона. В большинстве сравнений «неопределенные» юноши не отличаются статистически значимо от «предопределенных».

Марсия отмечает, что «самоопределившиеся» и «предопределенные» девушки наиболее устойчивы к групповому давлению, обнаруживают самый высокий уровень поленезависимости и самый низкий уровень тревожности. Однако по показателям авторитаризма «предопределенные» девушки оказываются столь же ригидными и неуступчивыми, как и «предопределенные» юноши. Галлатин высказывает сомнение по поводу того, что модель кризиса идентичности яв-ся адекватной т. зр. на оптимальное развитие женской личности. Напротив, при наличии стереотипных ожиданий отзывчивого, заботливого и опекающего поведения приобретение девушками устойчивой идентичности может быть делом первостепенной важности, и неважно, сформирована ли она в активном процессе самоопределения или пассивно, под влиянием др. людей. В силу того, что об-во ожидает от юношей превращения в независимых и умелых мужчин, близость к лично достигаемой идентичности может быть наиболее важным аспектом развития мужской личности в юности.

См. также *Отрочество—юность, Центральные черты*

М. Д. Берзонски

Формирование идентичности (*identity formation*)

Под личной идентичностью понимается чувство тождественности или преемственности Я, сохраняющееся несмотря на средовые изменения и индивидуальное развитие. Личные воспоминания о прошлом, равно как и связанные с будущим надежды и устремления, свидетельствуют о существовании такого чувства идентичности в настоящем.

«Идентичность против диффузии идентичности» — это именно тот интерактивный конфликт, к-рый Эриксон постулирует в качестве главной дилеммы отрочества-юности. Скачок

роста, развитие гениталий и внезапное пробуждение сексуальных импульсов — все вместе создает разрыв с предыдущим опытом индивидуума. Вопрос «кто я?» приобретает новую остроту, когда юноши и девушки на пороге половой зрелости стараются изо всех сил сохранить самоуважение и личную целостность. Молодые люди не всегда разрешают дилемму идентичности путем позитивного выбора. Некоторые выбирают негативную идентичность — отказ от прежней идентификации, независимо от того, касается ли она расы, половой роли, религии или соц.-экономического положения.

Для разрешения дилеммы «идентичность/диффузия идентичности» требуется два условия: наличие кризиса и связывание себя обязательством. Под «кризисом» имеется в виду столкновение молодых людей с ситуацией множественного выбора и напряженные поиски единственно приемлемого для себя решения (напр., выбор будущей профессии или вероисповедания). Обязательство подразумевает твердую приверженность личному выбору после напряженного исслед. альтернатив. Можно сказать, что связавший себя обязательством индивидуум достиг определенного уровня идентичности.

Помимо статуса *достижения идентичности* молодые люди могут находиться и в ином положении. Статус *диффузии идентичности* предполагает отсутствие взятых на себя обязательств (в отношении профессии, религиозных убеждений и т. д.) безотносительно к тому, имел ли место кризис в жизни данного чел. или нет. *Предрешенность идентичности* — это статус тех, кто связан твердым обязательством в отношении собственной жизни без к.-л. рассмотрения и анализа альтернатив; др. словами, они не испытывали никакого кризиса, и выбор идентичности мог быть в равной мере выбором их родителей, как и их собственным выбором. Наконец, статус *моратория* — удел тех, кто находится в продолжающемся кризисе, к-рый еще не предоставил им возможности принять твердое решение.

См. также *Эриксонианские стадии развития, Кризис идентичности*

Дж. П. Мак-Кинни

Формирование понятий (*concept learning*)

Понятие — способ категоризации элементов и демонстрации характера существующих между ними взаимосвязей. В задаче на Ф. п. (*concept learning task*) определенные признаки стимулов связываются друг с другом в соответствии со специфическим правилом. Нек-рые задачи на Ф. п. требуют от испытуемых обнаружения признаков, нек-рые — обнаружения правила, а нек-рые — и того и другого.

Под признаком в задачах на Ф. п. понимается характеристика стимула, к-рая может изменяться от одного предъявления к др. Напр., в исслед. Ф. п. могут использоваться такие стимулы, как квадраты или круги, к-рые могут быть маленькими или большими и розовыми или голубыми; т. о., стимулы изменяются по трем признакам: форме, размеру и цвету. В задаче на Ф. п. по крайней мере один из признаков стимула яв-ся существенным. Когда дело касается существенного признака, испытуемые должны сказать «да», если данный признак имеет одно значение (напр., квадрат), и «нет», если этот признак имеет др. значение (напр., круг). Задача на Ф. п. также может содержать ряд несущественных признаков, к-рые не связаны с конкретным понятием. Если, напр., цвет или размер яв-ся несущественными признаками в конкретной задаче, испытуемые должны научиться их игнорировать для того, чтобы сформировать требуемое понятие.

Правило предписывает, каким образом должны между собой сочетаться признаки. Два наиболее распространенных типа правил называются *конъюнкцией* и *дизъюнкцией.* Правило конъюнкции использует слово «и», как во фразе «все фигуры, являющиеся квадратными *и* розовыми». Правило дизъюнкции использует слово «или», как во фразе «все фигуры, являющиеся квадратными *или* розовыми либо квадратными и розовыми одновременно».

Примерно с 1930 до 1970 г. исслед. в области Ф. п. в основном фокусировались на выявлении переменных, к-рые влияли на скорость образования понятия. К числу таких переменных относятся тип правила (напр., конъюнкция или дизъюнкция), тип задачи (напр., поиск признака, поиск правила, или полное усвоение понятия), количество существенных признаков, очевидность (*salience*) существенного признака и количество несущественных признаков.

Одно из открытий, к-рое привлекло к себе особое внимание, состояло в том, что

испытуемые быстрее формируют понятия, когда им даются положительные примеры (напр., им говорят, что розовый квадрат яв-ся примером понятия), чем когда им даются отрицательные примеры (напр., им говорят, что голубой круг не яв-ся примером понятия).

Теории формирования понятий. Мн. теории основаны на представлении о том, что люди в задачах на Ф. п. пытаются определять искомые понятия путем выдвижения гипотез или пробных догадок и последующей проверки этих гипотез (догадок).

Естественные категории. Важное расширение области исслед. понятий связано с естественными категориями или житейскими (*real-life*) понятиями. Элеонора Рош, итоги исслед. к-рой были подведены в работе Рош и Ллойда «Познание и категоризация» (*Cognition and categorization*), указывает на то, что в задачах на Ф. п. используются четко определенные, дискретные признаки, к-рые при этом сочетаются произвольно. В отличие от этого, по мнению Рош, житейские понятия строятся по-другому.

Рош предполагает, что для определения того, принадлежит ли элемент к конкретной категории, люди сравнивают этот элемент с прототипом или наилучшим примером (образцом) данной категории. Напр., дрозд яв-ся высокопрототипическим примером категории «птица», тогда как пингвин таковым примером не яв-ся.

Рош и ее коллеги выявили ряд отличительных характеристик прототипов:

1. Прототипы чаще, чем непрототипы, предлагаются в качестве примеров категории.

2. Прототипы могут служить заменителями названия категории в высказывании, тогда как непрототипы не могут.

3. Прототипы служат базисными точками (*reference points*), с к-рыми сравниваются другие элементы.

4. Прототипы с большей вероятностью обладают признаками, имеющими много общего с др. членами категории семейного сходства (*family resemblance category*). В категории семейного сходства не содержится единственного признака, присущего всем ее членам, однако каждый ее член обладает по крайней мере одним признаком, имеющим много общего с нек-рым др. членом данной категории.

5. Категории, организованные на основе прототипов, усваиваются гораздо быстрее, чем категории, основанные на непрототипах.

См. также *Абстрактный интеллект, Когнитивные стили учения, Обучение методом* (*управляемых*) *открытий*

М. Мэтлин

Формирование умений (*skill learning*)

«Ф. у.» (или обучение умениям) — термин, используемый бихевиорально ориентированными педагогами и психологами, в особенности теми, к-рые занимаются проблемами специального обучения и эффективности учебной или соц.-эмоциональной школьной адаптации. Умение определяется как скоординированная последовательность действий, служащая для достижения некрой цели или для выполнения конкретной задачи. Такой целью или задачей может быть академическая, соц., моторная, относящаяся к самопомощи (*self-help*) или автономная (*independent*) жизненная задача. Конкретные виды выделяемых и формируемых умений могут широко варьировать по своему характеру и разнообразию в зависимости от потребностей и уровня возрастного развития конкретного индивидуума.

Разработка программы обучения умениям начинается с анализа задачи. Задача обучения разбивается на небольшие, отдельные поведенческие подзадачи, упорядочиваемые в иерархическом порядке.

Этот вид анализа задач может использоваться для реализации последующей оценки и вмешательства. Учителя могут оценить специфические уровни функционирования уч-ся в области конкретных умений в соответствии с уровнями мастерства, отраженными в иерархии подзадач. Это дает возможность последующего корректирующего вмешательства, выражающегося в систематическом обучении выполнения каждой из поведенческих задач. Как правило, для ознакомления с новой формой поведения используются такие процедуры, как инструкции, демонстрации и моделирование. После этого осуществляется репетиция поведения и его отработка на практике, сопровождаемая предоставлением обратной связи о

рез-тах выполнения, к-рые помогают индивидууму объединить последовательность действий в целостном и скоординированном процессе реализации умения.

См. также *Подходы к обучению, Теория обучения, Анализ рабочих заданий*

К. Л. Бирман

Формула Флеша (*Flesch formulas*)

Формула читаемости Флеша (*Flesch readability formula*), разраб. Рудольфом Флешем, прогнозирует легкость чтения и челов. интерес к письменному материалу. Формула легкости чтения (*reading ease, RE*) имеет вид *RE* = 206,835 - 0,846*wl* - 1,015*sl*, где *wl* — средняя длина слова в слогах, а *sl* — средняя длина предложения в словах. Для расчетов по этой формуле используется либо весь текст полностью (при его небольшом объеме), либо от 3 до 5 случайных выборок объемом по 100 слов из статьи (или от 25 до 30 таких выборок из книги).

Словом яв-ся любое сочетание букв или цифр, окруженных пробелами, включ. такие элементы, как *don't, ASAP,* 1984, $82,354 и *full-length.* Чтобы сосчитать количество слогов в слове, надо просто произнести это слово, фразу или символы и подсчитать слоги. Т. о., средняя длина слова в слогах является количеством слогов на каждые 100 слов; *НДС* имеет три слога, а «1984» четыре, как и слово «гиппопотам». Для определения средней длины предложения подсчитывается количество предложений в выборке, включая последнее предложение, если 100-е слово оказывается во второй половине этого предложения. Предложением считается законченная мысль; в этом предложении слова в конце сложного предложения квалифицировали бы его как *два* предложения. Незаконченные предложения и обрывки предложений рассматриваются как законченные предложения.

Подстановка этих двух величин в формулу типично дает оценку, изменяющуюся от 0 до 100. *RE*-оценки от 90 до 100 свидетельствуют о высокой легкости чтения (такой, какую можно встретить в комиксах), когда в текстах встречается приблизительно 123 слога на каждые 100 слов и 12—13 предложений. Любой чел. с образованием на уровне четырех классов начальной школы (т. е. овладевший техникой чтения) должен быть в состоянии ответить на 75% вопросов в отношении прочитанного. Оценки читаемости в интервале от 0 до 30 свидетельствуют о высокой трудности чтения, такой, какую можно обнаружить в научных и специальных текстах. Такие тексты содержат в среднем 192 слога на каждые 100 слов и лишь 3—4 предложения, подходя для выпускников колледжей.

Флеш также разработал показатель челов. интереса (*Human Interest score, HI*): *HI* = 3,635*pw* + 0,314*ps*, где *pw* — средний процент «личных слов» (*personal words*), а *ps* — средний процент «личных предложений» (*personal sentences*). Личные слова включают все существительные, имеющие естественный род (*natural gender*), все местоимения за исключением местоимений среднего рода (если они относятся к предметам, а не к людям) и слова *people* (при употреблении с глаголом в множественном числе) и *folks.* Личные предложения включают разговорную речь (выделяемую в тексте кавычками или как-либо иначе, но не цитаты или слова в кавычках, употребляемые в несобственном смысле), вопросы, команды, предложения, обращенные напрямую к читателю, восклицания и грамматически незавершенные предложения или их части, смысл к-рых, как подразумевается, должен извлекаться из контекста.

Значения показателя *HI* также распределяются в интервале от 0 до 100, где оценки в пределах от 0 до 10 обозначают «скучный» текст, характерный для научных и специальных журналов. Содержащий в среднем 2% «личных слов», такой текст, как правило, не содержит «личных предложений». Оценки в пределах от 60 до 100 обозначают драматический текст, примером к-рого служат художественные произведения, содержащие в среднем 17% личных слов и 58% личных предложений.

Вне всякого сомнения, формула *RE* переоценивает трудность чтения. Во всяком случае, она не чувствительна к употреблению метафор; она не делает скидок на длинные слова, к-рые могут быть хорошо знакомы читателю (напр., Массачусетс); она может «обманывать» в оценке состоящего из многих предложений и коротких слов образца текста как чрезвычайно легкого; и она не учитывает как семантической, так и синтаксической структуры предложений. Однако при использовании ее в сочетании с соответствующей долей здравого смысла Ф. Ф. позволяет сравнивать на основе единой шкалы как легкость чтения (что роднит ее со стандартными

тестами чтения) разнообразных текстов, так и интерес к ним.

См. также *Измерение, Психолингвистика, Недостаточная обучаемость чтению*

Р. Кашау

Френология (*phrenology*)

Ф. — устаревшая теория личности, в основу к-рой легли умозрительные построения врача-анатома Франца Йозефа Галля. Следуя собственному выводу о том, что люди с глазами навыкате обладают хорошей памятью, он начал искать личностные корреляты др. анатомич. признаков, таких как широкий лоб, мощные челюсти и т. д. В конце концов он сосредоточил свое внимание на мозге и черепе и создал новую науку, названную им краниологией. Представления о мозге и НС, существовавшие на рубеже XVIII и XIX вв., в лучшем случае можно назвать весьма ограниченными. Именно поэтому большая часть ранних работ Галля, направленных на усовершенствование его теории, была посвящена изучению техники анатомирования, совершенствованию способов создания моделей мозга и черепа и пополнению его уникальной коллекции черепов. Основой его теории стала мысль о том, что психич. функции сосредоточены в мозге и что в рез-те их тренировки и развития развивается и сам мозг как таковой. Следствием этого яв-ся и соответствующее увеличение прилегающих участков черепа, окружающего мозг. Следовательно, внимательное изучение черепа и его различных выпуклостей может дать информ. для детального и индивидуализированного описания личностных качеств и психол. особенностей чел. Т. о., Галль яв-ся первым исследователем, постулировавшим то, что получило название «локализация функции мозга».

Примерно в 1800 г. Галль для пропаганды новой науки предпринял поездку с лекциями; в ней принял участие его ученик и ассистент Иоганн Шпурцгейм, введший в употребление термин «френология», к-рый сам Галль никогда не употреблял. Будучи прекрасным оратором, умевшим убеждать слушателей, Шпурцгейм, излагая взгляды своего учителя, несколько сместил акценты и преимущественно подчеркивал способы выявления положительных способностей и возможность их развития посредством направленного обучения. Этот подход «толкования шишек» (*reading bumps*), лишившись сходства с мед. диагностикой, превратился в некое подобие предсказания судьбы и в шарлатанство. В рез-те Ф. утратила доверие и признание медиков, что, однако, не помешало ей одновременно завоевать популярность у обывателей.

См. также *Антропология, Псевдопсихология, Психология черт*

М. Ройдер

Фундаментальная ошибка атрибуции (*fundamental attribution error, FAE*)

Понятие фундаментальной ошибки атрибуции (ФОА) входит в теорию атрибуции, рассматривающую процессы, к-рые используются людьми для объяснения поведения. Заключения о причинах поступков того или иного человека подразделяются на 2 категории: внутренние (или характеристики личности) и внешние (или характеристики соц. или физ. среды). ФОА, иногда наз. сверхатрибуцией, — это общая тенденция наблюдателя воспринимать поведение др. человека как обусловленное скорее внутренними, личностными характеристиками или диспозициями, нежели внешними, ситуационными влияниями. И наоборот, действующий чел. (деятель) склонен рассматривать собственное поведение как обусловленное ситуацией. Понятие ФОА возникло в ходе многочисленных исслед. в области соц. восприятия и мышления и, в свою очередь, само послужило стимулом для многих исслед. Хорошо установленный факт переоценки наблюдателем личностных свойств и недооценки контекста поднял серьезные вопросы в отношении ошибок во множестве ситуаций, в к-рых люди оценивают др. людей, таких как клиническая оценка или лечение, голосование на выборах и решения суда присяжных.

Вэри, Стэнли и Харви указывают, что эта примечательная тенденция переоценивать без должных оснований внутренние причины поведения отмечалась еще ранними соц. психологами, такими как Фриц Хайдер. Эдвард Джоунз и Ричард Нисбетт описывали ее как эффект деятеля—наблюдателя, а с исслед. Ли Росса за ней утвердилось название ФОА. В типичных эксперим. исслед. ФОА изучаются оценочные суждения, выносимые людьми в

различных условиях, или сравниваются объяснения испытуемыми своих собственных выборов и выборов др. людей. Испытуемые могут сообщать о причинах поведения, просматривая видеозаписи собственных действий или действий др. лица. Процесс ФОА оказывается настолько сильным, что даже если наблюдателю сообщают что-либо об особенностях ситуации, в к-рой находятся др. люди, все равно сохраняется тенденция объяснять их действия личностными особенностями. В повседневной жизни это, очевидно, отражается в том, что жертвы изнасилования, бедняки и люди с др. соц. проблемами объявляются виновными в создавшемся положении. Существует высокая вероятность того, что психологи тоже склонны объяснять наблюдаемое поведение внутренней предрасположенностью человека.

Существуют неск. подходов к объяснению ФОА. Бэрон и Грациано считают, что «лучшее на сегодня объяснение опирается на различия в количестве и характере информ., наиболее доступной деятелям и наблюдателям... Когда люди оценивают свое поведение деятеля, у них есть информ. о поведении, к-рое они демонстрировали ранее в течение своей жизни, и следовательно, основа для сравнения. Когда же они, будучи наблюдателями, объясняют поведение др., они почти никогда не располагают тем же самым количеством или качеством доступной им информ.». Кроме того, деятелей и наблюдателей привлекает разная информация и оценивается она тоже по-разному.

Прикл. значение теории атрибуции оказывается весьма существенным в области клинической практики. Нек-рые исслед. показали, что у людей, профессионально оказывающих помощь, существует склонность к диспозиционным объяснениям, однако достаточных доказательств этому получить не удалось. Поскольку люди в целом склонны приписывать наличие проблем личностным характеристикам, представляется важным в ходе клинической подготовки помогать студентам анализировать свои объяснения чувств и поступков клиентов. Консультанты и клиницисты могут использовать ФОА как часть атрибутивной терапии, помогающей клиенту изменять самоатрибуции. Пациенты с депрессией больше всех склонны к самообвинениям. Нек-рые исслед. свидетельствуют о том, что когнитивная терапия или инструктирование, снижающее склонность приписывать негативные события глобальным, стабильным и внутренним причинам, могут помочь уменьшить депрессию или выработать у людей защиту от чувства беспомощности. Опросник стиля атрибуции (*Attributional Style Questionnaire*) используется как метод исслед. индивидуальных различий среди клиницистов и др. людей.

Принцип ФОА тж находит приложение в юридич. и междунар. ситуациях. С вопросами ФОА, напр., могут быть связаны решения о причинах поступков человека, подозреваемого в совершении преступления. Обсуждая проблемы национальной безопасности, Тетлок, Мак-Гуайр и Митчелл указывают на то, что ФОА усиливает тенденцию приписывать другим враждебные намерения и побуждает даже мирные государства к вооружению. Политики склонны рассматривать вооружение своей страны как защиту, наращивание же вооружения другими расценивается как агрессия.

Следует сказать о нек-рой ограниченности теории ФОА и сделать неск. предупреждений. ФОА учитывает относительную склонность наблюдателей приписывать деятелю больше ответственности за поведение, нежели он делает это сам, но ничего не говорит о точности указываемых ими причин. Лишь в немногих исслед. предпринимались попытки определить реалистичность или истинность таких атрибуций; вопросы могут быть подняты в отношении точности оценок наблюдателя, деятеля или их обоих. Др. предостережение связано с тем, что наблюдатели часто предпочитают личные атрибуции вследствие их большей эффективности; если информ. о ситуации, в к-рой оказался деятель, недоступна, зачастую оказывается невозможным или непрактичным принимать в расчет всю сложность его положения. Аттитюды тж играют важную роль в процессе атрибуции; различия между наблюдателем и деятелем могут уменьшаться, если наблюдатель симпатизирует деятелю или к.-л. образом связан с ним. По-видимому, на склонность к ФОА влияют культурные различия; жители Северной Америки обладают большей склонностью приписывать ответственность индивидууму в сравнении с жителями Индии или др. коллективистских культур. Тж еще предстоит значительная работа по прояснению теорет. связей ФОА с такими родственными понятиями, как самоэффективность и внутренний / внешний локус контроля.

См. также *Человеческие факторы, Интернализация, Интроспекция, Жизненные события, Локус контроля, Поиск «козла отпущения»*

Н. Д. Сандберг

Функции иммунной системы (*immunological functioning*)

И. с. представляет собой сложный комплекс механизмов, осн. назначение к-рого — защищать организм от вторжения чужеродных веществ, способных вызвать заболевание; к тому же И. с., возможно, служит важнейшей защитой от клеток, измененных в процессе опухолевого роста. У млекопитающих сформировались две системы иммунитета — клеточный и гуморальный иммунитет; оба они связаны с деятельностью лимфоцитов.

Осн. составляющими клеточного иммунитета служат макрофаги и *Т*-лимфоциты, причем последние подразделяются на тимоциты (наполняющие корковое вещество тимуса) и *Т*-клетки (собственно *Т*-лимфоциты), циркулирующие в крови и тканевой жидкости. Главной функцией *Т*-клеток считается защита от ряда микроорганизмов, внутриклеточных патогенных бактерий и вирусов, а тж полагают, что они ответственны за кожную гиперчувствительность замедленного типа, отторжение аллотрансплантатов и противоопухолевые процессы. *Т*-лимфоциты можно разделить на два подкласса: регуляторные и эффекторные *Т*-клетки. Среди регуляторных клеток есть и клетки-помощники («хелперы»), и клетки-подавители (супрессоры), тогда как эффекторные клетки ответственны за собственно иммунные реакции. Макрофаги отвечают за захват и передачу чужеродной частицы (антигена) *Т*-клеткам и могут определять, какие клетки будут реагировать на конкретные антигены. Кроме того, макрофаги могут регулировать величину реакции *Т*-клеток путем влияния на клеточное деление или клеточную дифференциацию. Главной составляющей гуморального иммунитета яв-ся *В*-клетки. Иммунологическая функция *В*-лимфоцитов выражается в выработке антител или иммуноглобулинов (типа мю, гамма, альфа и эпсилон).

Подвергшись воздействию определенного антигена, индивид при повторном его воздействии обнаруживает большую сопротивляемость инфекции. Фактически, подвергаясь воздействию антигена, *Т*- и *В*-клетки «запоминают» его, что выражается в быстрой и четко выраженной ответной реакции. Эта память, достаточно специфичная и долговременная, связана с возрастанием числа специфически реагирующих *Т*- и *В*-клеток.

В качестве реакции на антигены было тж отмечено появление толерантности — эффекта, по существу противоположного сенсибилизации или эффекту запоминания и выражающегося в ослаблении иммунологической реактивности при повторяющемся воздействии одного и того же антигена. Примером иммунологической толерантности может служить тот факт, что иммунная система животного не реагирует сопротивлением на его собственные ткани. При определенных обстоятельствах эта сопротивляемость слабеет, что приводит к аутоиммунным болезням, таким как ревматоидный артрит, миастения и системная красная волчанка. Помимо признания роли *Т*-клеток в иммунологическом надзоре за развитием злокачественных новообразований было высказано предположение, что еще один вид эффекторных клеток, называемых естественными «клетками-убийцами», возможно, играет главную роль в общем иммунологическом надзоре. Считается, что естественные «клетки-убийцы» способны среагировать на появление чужеродной субстанции в течение нескольких часов, тогда как время первичной реакции для Т-клеток составляет 5—7 дней, а для сенсибилизированных Т-клеток — 2—5 дней. Т. о., эта широкодиапазонная защита может действовать в качестве временной меры до тех пор, пока не включается более мощный и специфичный иммунный ответ.

Все больше внимания уделяется изучению возможного влияния психол. факторов на изменения в иммунной системе и, следовательно, на восприимчивость к разного рода болезням. Действительно, было показано, что стрессовые ситуации могут изменять иммунологическую активность организма и увеличить восприимчивость к нек-рым связанным с ней заболеваниям. Однако, судя по всему, наблюдаемые изменения в функционировании иммунной системы определяются целым рядом факторов. Более того, иммунный ответ может зависеть от процессов обусловливания, так что иммуносупрессивный эффект таких средств, как циклофосфамид, может вызываться условными раздражителями, сочетавшимися с приемом этого лекарства.

Хотя функционирование иммунной системы традиционно считалось не зависящим от деятельности ЦНС, было показано, что воздействия, так или иначе нарушающие нормальное функционирование ЦНС (напр., поражение передней доли гипоталамуса), влияют на иммунологическую реактивность. Верно и обратное, а именно — применение антигенов, судя по всему, влияет на активность нейронов в определенных отделах головного мозга. В обширной литературе по этому вопросу мы находим указания на то, что гормональные изменения оказывают глубокое влияние на деятельность иммунной системы. Если следовать этой логике, представляется вполне возможным, что процессы, проходящие в ЦНС, влияют на деятельность иммунной системы через изменение гормональной секреции.

См. также *Физиологическая психология, Психофизиология, Последствия стресса*

Х. Энисмен

Функционализм (*functionalism*)

Как школа или система психологии, Ф. восходит к эволюционной теории Дарвина и к психологии Уильяма Джемса. Согласно теории естественного отбора, созданной Дарвином, выживают и дают потомство лишь те биолог. виды, к-рые способны наилучшим образом приспособиться к конкретным условиям среды обитания; те же виды, к-рые неспособны к адаптации, вымирают. Дарвин также считал, что, наряду с эволюцией тела происходит и эволюция разума, в связи с чем имеет место не только физ., но и психич. адаптация.

Эти идеи получили дальнейшее развитие в психологии Уильяма Джемса, оказавшей непосредственное влияние на Ф. Джемс особо подчеркивал роль психол. адаптации и приспособляемости. Иногда разум помогает телу выжить. Когда требуется логическое мышление и нужно решить какую-то проблему, разум играет первостепенную роль и способствует выживанию. Однако разум имеет свое место в механизме мозга и его действия, хотя бы отчасти, направлены на то, чтобы облегчить удовлетворение телесных потребностей. В др. ситуациях, как в случае образования привычки, ею управляют оставленные в мозге следы, освобождая разум для более полезных дел.

Вторым аспектом психологии Джемса, оказавшим влияние на Ф., яв-ся ее прагматизм. Ценность идей определяется их полезностью. Прагматизм, сторонником к-рого был Джемс, был взят на вооружение и Джоном Дьюи, первым функционалистом, применившим его для решения соц. проблем и проблем образования.

Ф. возник как протест против существовавших в то время систем, и прежде всего как протест против структурализма. В отличие от структуралистов функционалисты считали осн. предметом психологии психич. процессы, или функции, а *не содержания* сознания. Кроме того, функционалистов интересовали утилитарные, имеющие практический смысл аспекты психологии. Структуралисты утверждали, что психич. функции не поддаются интроспективному анализу и что анализировать нужно *содержание* сознания. Возражая им, сторонники Ф. исходили из своей уверенности в том, что при наличии надлежащих методов психич. функции изучать можно.

Хотя Ф. был менее организованной и более расплывчатой системой, нежели структурализм, для него, тем не менее, были характерны некоторые принципиальные положения: а) психология должна изучать функции, а не содержания сознания; б) психол. функции суть приспособления к среде; в) психология должна быть утилитарной, приемлемой для практ. использования; г) психич. функции яв-ся частью целостной активности, включающей психич. и физ. компоненты; д) психология очень тесно связана с биологией, поэтому знание анатомии и физиол. способно помочь понять психич. активность.

Развитие функционализма как научной школы связано прежде всего с именами трех ученых — Джона Дьюи, Джеймса Энджелла и Харви Карра.

Харви Карр наилучшим образом систематизировал функционалистские идеи. Рациональное зерно психологии Карра содержится в его описании «адаптивного акта», имеющем три не зависящих друг от друга, но взаимосвязанных аспекта. Во-первых, имеется мотивирующий стимул, к-рый остается относительно неизменным до тех пор, пока организм действует так, чтобы удовлетворить его. Возникающий мотив направляет активность. Во-вторых, имеется сенсорный стимул, действующий как побудитель, или цель. И наконец, имеет место активность, или ответная реакция, к-рая продолжается до тех пор, пока не будет

удовлетворен мотивирующий стимул. Следует отметить, что адаптивный акт яв-ся функцией целостной ситуации.

Очевидно, что адаптивный акт включает научение. Исключительно важна ассоц. Карр различал описательные и объясняющие законы ассоц. Ассоц. по сходству подпадает под действие описательных законов. Объясняющие законы распространяются на ассоц. по смежности (совместное появление во времени и в пространстве), к-рой объясняется возникновение ассоц. Сила ассоц. яв-ся следствием многократных повторений. Здесь приложим закон частоты: чем чаще совершается акт, тем сильнее он становится.

Карр трактовал эмоции как органические приспособления или восстановления нарушенного равновесия. В гневе люди демонстрируют большую энергию, что позволяет им преодолевать препятствия. Энергия вырабатывается в рез-те внутренних психол. процессов. То же самое можно сказать и про страх: индивидуум получает достаточный запас энергии, чтобы убежать от врагов. Эти эмоции биолог. полезны. Однако такие эмоции, как печаль или зависть, скорее всего, не имеют практ. ценности. Эмоции возникают тогда, когда кажется, что иные пути, или адаптация, отсутствуют. Карр поддерживал более традиционную теорию эмоций, согласно к-рой чел., увидев опасность, пугается и спасается бегством. Страх яв-ся источником энергии для биолог. функций, делающих возможным бег. Такая т. зр. противоречила теории эмоций Джемса—Ланге.

Как и структурализм, Ф. более не существует в качестве самостоятельной системы психологии. Нек-рые психологи в том, что касается адаптации к окружающей среде, разделяют взгляды, близкие к взглядам функционалистов. Вообще же, можно сказать, что Ф. влился в основное русло психологии.

См. также *Структурализм*

Р. Ландин

Функциональная автономия (*functional autonomy*)

Гордон В. Олпорт ввел термин «Ф. а.» для обозначения мотивов, ставших независимыми от потребностей, на к-рых они первоначально основывались.

С самого начала это понятие Ф. а. оказалось столь же радикальным, сколь и спорным. Мотивационные теории, преобладавшие в североамериканской психологии, фокусировались почти исключительно на механизмах, непосредственно связанных с базовыми физиолог. потребностями. В противоположность этому олпортовская Ф. а. повышала возможность того, что мотивы могут функционировать совершенно независимо от к.-л. физиолог. потребности или драйва. Эта либерализованная концептуализация мотивации имела важные следствия для ряда ключевых вопросов в психологии. Она создавала образ индивидуума как активного агента вместо господствовавшего тогда образа пассивного существа, находящегося всецело под контролем биолог. потребностей и непосредственных стимулов. Она делала возможными объяснения поведения, подчеркивающие значение настоящего и будущего, а не только прошлого. Она также обращала внимание исследователей на роль сложных и уникальных сочетаний мотивов в формировании и становлении отдельной личности.

В совр. психологии идея функционально автономных мотивов влилась в генеральное русло развития психологии.

См. также *Внутренняя мотивация, Мотивация*

Р. Горансон

Функциональная психология (*functional psychology*)

Знаковым событием в оформлении Ф. п. явилась публикация труда Уильяма Джемса «Принципы психологии» (*The Principles of Psychology*). Данное Джемсом определение психологии как науки о функциях сознания (включ. подсознательные процессы) быстро превратилось в основной подход к академической и профессиональной психологии. Европейская школа интроспекции, к-рая определяла психологию как науку о содержании сознания, сужая тем самым предмет этой области знания, уступила место американской школе Ф. п.

Функциональный подход дополнил интроспекцию описаниями поведения, опросниками,

умственными тестами и физиолог. экспериментами; он тж включил в сферу интересов психол. науки изучение детей, сравнительное изучение поведения животных, изучение душевнобольных и умственно отсталых людей и полевые исслед. в местах проживания племен, не имеющих письменности. Ф. п. расширила границы психол. науки, включив в нее большую часть основных проблем и методов исслед., используемых в совр. психологии.

Дж. Харт

Функциональный анализ (*functional analysis*)

Поведенческая оценка делает упор на использовании эмпирических методологий, применяемых для количественного измерения целевого поведения и многочисленных контролирующих его факторов. В ист. аспекте термин «Ф. а.» характеризовался широким разнообразием видов оценки поведения и определялся как «выявление важных, поддающихся контролю, каузальных функциональных зависимостей, относящихся к специфическому набору целевых форм поведения конкретного клиента».

Это определение содержит в себе ряд эксплицитных и подразумеваемых характеристик. Осн. компонентом Ф. а. яв-ся каузальные функциональные зависимости. Как таковая, функциональная связь означает лишь ковариацию между двумя переменными. Некоторые функциональные связи яв-ся каузальными, тогда как др. — исключительно корреляционными. Поскольку извлекаемая в ходе Ф. а. информ. преимущественно используется для реализации планов вмешательства, специалист по анализу поведения в большей степени заинтересован в изоляции и количественной оценке *каузальных* функциональных связей.

Каузальные функциональные зависимости могут быть мат. описаны как повышенные условные вероятности: такую зависимость можно предполагать в тех случаях, когда вероятность наблюдения выходящего за границы фоновых колебаний изменения в целевом поведении будет большей при появлении предполагаемого каузального события (его условная вероятность), чем вероятность наблюдения такого изменения в целевом поведении при непоявлении этого события (его безусловная вероятность). В целях ил. предположим, что *A* — это изменение уровня кровяного давления (целевое поведение), *B* — изменение в повседневных стрессорах (предполагаемое каузальное событие) и *P* — вероятность. Если вероятность изменения кровяного давления вслед за изменением в повседневном стрессе ($P[A/B]$) будет выше вероятности естественного изменения кровяного давления ($P[A]$), отсюда в порядке рабочей гипотезы можно вывести каузальную функциональную зависимость.

Каузальные функциональные связи с конкретным целевым поведением могут иметь многие переменные. Напр., нарушение работы систем нейротрансмиттеров ЦНС, утрата ситуативного подкрепления на реакцию, повышение уровней аверсивных последствий поведения, негативные самохарактеристики и сезонные изменения в солнечном освещении — все это может оказывать каузальное влияние на депрессивное состояние конкретного клиента. Наиболее релевантным для планирования поведенческих вмешательств будет подмножество переменных, к-рые оказывают нетривиальное каузальное влияние на целевое поведение. Следовательно, второй отличительной особенностью Ф. а. яв-ся его акцент на установление наиболее важных каузальных функциональных зависимостей.

Не все важные каузальные функциональные связи удается контролировать. Значимые события истории жизни (напр., травмирующий опыт) и биолог. свойства (напр., наследственность) яв-ся двумя типами важных каузальных факторов, к-рые не подлежат изменению. Поскольку поведенческие вмешательства планируются для того, чтобы вызывать изменение в целевых формах поведения, Ф. а. будет, как правило, ограничиваться выявлением поддающихся контролю (и часто существующих на данный момент) каузальных функциональных зависимостей.

Следующая характеристика Ф. а. — его направленность на выявление каузальных функциональных связей, относящихся к специфическим целевым формам поведения конкретного клиента. Такой идиографический акцент согласуется с бихевиористской аксиомой о существовании важных внутри- и межиндивидных различий в причинах поведения.

Наконец, поскольку Ф. а. определяется через целевое поведение, изучению в процессе оценки подвергается широкий спектр каузальных связей. Т. о., тщательному рассмотрению подлежит весь комплекс перестановок антецедент—реакция, реакция—реакция и реакция—

последствие, а тж взаимодействий антецедент х х реакция х последствие.

Выявление каузальных функциональных связей. Выведение заключения о существовании функциональной связи между контролируемой переменной и целевым поведением требует наличия: а) «признаков причинной обусловленности», таких как повышение условных вероятностей и/или надежной ковариации; б) предшествования по времени (т. е. предполагаемая каузальная переменная предшествует наблюдаемому эффекту, возникающему в целевом поведении); в) исключения возможных альтернативных объяснений наблюдаемой связи.

Для определения того, существует ли каузальная функциональная связь между контролируемым событием и целевым поведением, могут использоваться несколько методов оценки. Для эмпирической оценки силы и надежности каузальных функциональных связей может использоваться анализ временных рядов и планы исслед. на одном объекте (испытуемом). Однако реализация этих методологий может быть сопряжена с серьезными трудностями, поскольку они требуют множества измерений и значительных усилий от клиента и обычно позволяют оценивать взаимодействия лишь между малым числом переменных.

Применение различных совр. процедур оценки поведения (напр., стандартизованные самоотчеты, схемы наблюдения, поведенческие интервью, схемы самонаблюдения и психофизиологические меры) тж может обеспечивать информ. о каузальных функциональных связях. Напр., клиент может сообщать о высоких уровнях соц. тревожности при заполнении опросника, демонстрировать высокие уровни реактивности частоты сердечных сокращений в процессе разыгрывания ролей в психофизиологической лаборатории и обнаруживать слабое владение умениями соц. взаимодействия в ходе поведенческого интервью. Наличие подобных данных позволяет выдвинуть предположение о том, что соц. тревожность этого клиента обусловлена повышенной активацией симпатической НС в сочетании с дефицитами соц. умений. Однако в силу неспособности проводящего оценку специалиста установить факт предшествования по времени эти каузальные рассуждения допускают возможность альтернативных объяснений. В приведенном примере равно вероятным м. б. также предположение о том, что соц. тревожность и повышенная активация симпатической НС приводят к дефицитам соц. умений.

Третий путь установления каузальных функциональных связей состоит в использовании переменных-маркеров (*marker variables*). Переменной-маркером яв-ся легко реализуемое измерение, надежно связанное с силой каузальной функциональной связи. Примером такого эмпирически валидизированного маркера может служить проба на вдыхание углекислого газа. Пациенты с паническими расстройствами, в сравнении с контрольной группой здоровых людей, значительно чаще проявляют симптомы острой паники при их побуждении неоднократно вдыхать воздух с высокой концентрацией углекислого газа. Т. о., реакция на этот легко реализуемый тест может использоваться как маркер для наблюдения за тем, яв-ся ли комплекс биоповеденческих связей, к-рые характеризуют паническое расстройство, действующим в отношении конкретного клиента.

Хотя стратегия использования переменной-маркера может предоставлять ценную информ. в отношении каузальных функциональных связей, на сегодняшний день в литературе по анализу поведения имеется острый дефицит в эмпирически валидизированных переменных-маркерах. В рез-те, для выявлении каузальных функциональных связей оценивающие поведение специалисты в большинстве случаев опираются на невалидизированные переменные-маркеры, такие как отчеты клиентов (напр., клиент с диагностированным ПТСР может сообщить, что воспоминания о пережитом травматическом событии чаще возвращаются в ситуациях возникновения напряженности во взаимоотношениях между супругами). То, насколько точно подобные отчеты клиентов отражают присутствие и силу каузальных функциональных связей, яв-ся предметом непрекращающихся споров.

Итоги и дальнейшие перспективы. Ф. а. делает упор на идентификацию и количественную оценку важных контролируемых каузальных функциональных связей для целей планирования вмешательства. Выявление каузальных функциональных связей на основе использования строгих эмпирических процедур, однако остается чрезвычайно трудной задачей для большинства специалистов по оценке поведения. Действительно, в одном из обзоров литературы по данной проблеме обнаружилось, что предваряющие вмешательство Ф. а. проводились в лишь 20% из 156 случаев исслед., опубликованных за период между 1985 и

1988 гг.

Обращение к использованию методов Ф. а. может возрасти, когда в распоряжении специалистов окажется большее количество эмпирически валидизированных переменных-маркеров, и когда будут получены ответы на следующие важные вопросы. Во-первых, действительно ли предварительный Ф. а. проблемного поведения приводит к гораздо более эффективному вмешательству? Во-вторых, могут ли оценивающие поведение специалисты, при наличии соответствующей подготовки, надежно выявлять каузальные функциональные связи? В-третьих, в какой мере рез-ты Ф. а. могут распространяться на др. людей, др. формы поведения и условия? В-четвертых, каковы процессы принятия решений, к-рые регулируют проведение Ф. а. специалистами по оценке поведения?

См. также *Активное исследование, Зависимые переменные, Идиодинамика, Каузальное мышление, Клиническая оценка*

У. О'Брайен

_Х_

Химическая стимуляция мозга (*chemical brain stimulation*)

Начиная с 1950-х гг, не прекращаются попытки исследовать мозговые функции путем введения разнообразных хим. препаратов непосредственно в вещество или в полости желудочков головного мозга лабораторных животных. Чаще всего для этих целей используются лекарственные препараты, стимулирующие или тормозящие синтез, высвобождение или рецепцию нейротрансмиттеров (нейромедиаторов), ответственных за передачу информ. от одного нейрона к другому в синаптических контактах. К широко используемым препаратам относятся различные гормоны (включ. половые гормоны, гормоны поджелудочной железы, желудочно-кишечные и почечные гормоны), предположительно действующие непосредственно на части мозга; токсины, избирательно разрушающие определенные нервные клетки; солевые и сахарные растворы, к-рые могут избирательно действовать на т. н. осморецепторы или глюкорецепторы. Цель таких инъекций — достичь избирательной активации или инактивации небольших групп нервных клеток, к-рые характеризуются не только общим хим. сродством к определенным веществам, но и общей поведенческой или физиолог. функцией. При проведении подобных экспериментов обычно применяют одну из двух основных методик.

Чаще всего подопытное животное подвергают анестезии и имплантируют в мозг, через просверленные в черепе отверстия, очень тонкие трубочки из нержавеющей стали. Эти трубочки закрепляются в черепе с помощью специального клея. Затем подопытному животному дают возможность восстановиться после операции и впоследствии подвергают разнообразным поведенческим тестам. Др. методика предполагает аналогичную хирургическую операцию с тем лишь исключением, что в мозг животного имплантируются еще более тонкие и более хрупкие стеклянные пипетки. В этих экспериментах лекарственные вещества вводятся (или выталкиваются из пипеток методом электрофореза) в то время, когда подопытное животное находится в состоянии глубокой анестезии, и записывается электрическая активность отдельных нейронов или их групп.

См. также *Головной мозг, Нейрохимия, Нейрохирургия*

С. Гроссман

Холистическое здоровье (*holistic health*)

Х. з. (целостное здоровье) адресуется к целостному чел. Первое упоминание о холистическом подходе к здоровью обнаруживается в Китае, в царствование Желтого императора Хуань-Ти, почти 4 тыс. лет назад. Эта система медицины, ориентированная на лечение и профилактику болезней, была основана на использовании трав, акупунктуре и массаже. Основным элементом подхода была Чи Кунь — психофизическая система дыхательных и физ. упражнений, диетических предписаний и дисциплины духа. Главной целью Чи Кунь было укрепление здоровья, болезнь считалась несчастным случаем

вследствие потери внутренней гармонии и равновесия духа.

На Западе два наиболее влиятельных подхода к здоровью были систематизированы в Древней Греции. Гиппократ (ок. 460— 377 гг. до н. э.) считается многими отцом медицины. Метод Гиппократа был поразительно похож на китайский в том, что врач направлял чел. к признанию естественного состояния здоровья, сопутствующего жизни в гармонии с самим собой и природой.

Корни психосоматической медицины и Х. з., практикуемые в совр. зап. культуре, восходят к школе Гиппократа, рассматривавшей личность в целом во взаимодействии с окружающим миром.

Гален (ок. 129—199) предложил альтернативную форму лечения. Сохраняя взгляд на необходимость лечения чел. в целом, Гален утверждал, что патология яв-ся рез-том нарушения в отдельных органах и что главным в медицине яв-ся диагноз и лечение расстройств, специфичных для данного органа.

Подавляющее влияние христианской церкви привело к вытеснению взглядов Галена в пользу концепции Гиппократа. Труды Гиппократа рассматривались в качестве подтверждения церковного представления о болезни как каре божьей. Лишь с приходом эпохи Возрождения дух любознательности позволил исследователям усомниться в методе Гиппократа и вернуться к подходу Галена. Научный метод, сформировавшийся на основе этого духа любознательности, привел к более глубокому пониманию организма чел. и его функций.

Эмпирические исслед. Гарвея вполне соответствовали философским взглядам его совр. Рене Декарта, создав установку на явления природы, к-рая привела к открытию бактерий, антител и к большинству совр. познаний мед. науки. Целью этой мед. традиции являлось свести лечение к наименьшему общему знаменателю, лечить пораженный орган и ожидать, что организм чел. вернется к своему нормальному функционированию.

Такой подход получил огромный успех. После открытия Пастером и Кохом того, что микроорганизмы вызывают заболевания, казалось, что традиция Гиппократа вытеснена физикалистской медициной.

В 30-е гг. XX в. холистическая медицина вновь появилась в виде «новой» психосоматической медицины. Отчасти это было вызвано феноменальным успехом физикалистской медицины. Многие заразные заболевания удалось эффективно контролировать в зап. мире; это привело к преобладанию новых расстройств. Хотя в то время это еще и не признавалось, новые расстройства были вызваны образом жизни. Сердечно-сосудистые, онкологические и др. заболевания яв-ся следствием подверженности человека длительному воздействию личностных факторов или факторов окружающей среды, а не микроорганизмов. Физикалистская традиция сформировала лишь один лечебный подход, соответствующий её парадигме — хирургию. Больницы стали крупнее, мед. дисциплины стали более профилированными. В 1970-е гг. лишь 0,5% национального бюджета США направлялась на цели профилактики и лишь 2,5% — на санитарное просвещение и пропаганду здорового образа жизни. В то же самое время свыше 50% случаев смертности в Соединенных Штатах было вызвано расстройствами, доступными профилактике.

Пока физикалистская медицина продолжала свои попытки лечения этих новых расстройств, возникли две большие проблемы: возрастание стоимости услуг здравоохранения и рост ятрогений. Стоимость расходов на здравоохранение поднялась с 4% валового национального продукта в 1950 г. до 7% в 1970 г.. Каждый пятый чел., поступавший в н.-и. клинику, приобретал ятрогенное заболевание. Это означало, что 20% лиц, получавших мед. обслуживание, приобретало расстройство, вызванное тем лечением, которое они получали. С нарастанием специализации медицины возрастала стоимость лечения и риск для больных.

Др. причиной обращения к холистической медицине было возрастающее осознание ведущими исследователями того, что здоровье невозможно поддерживать исключительно за счет физикалистского подхода. Наибольший вклад в это внес Ганс Селье, сформулировавший концепцию общей реакции на стресс, в к-рой акцентировалось взаимодействие индивидуума и окружающей среды. Концепция стресса была холистической, она объясняла нарушения в отдельных органах и возникновение очерченных расстройств генерализованной адаптационной реакцией всего организма на воздействия окружающей среды. Когда такие выдающиеся микробиологи, как Рене Дюбо, показали, что соц.-экономические факторы играют еще большую роль в деле здоровья, чем антибиотики, холистическая концепция здоровья

получила дальнейшее признание.

Было также установлено, что факторами, обусловливающими состояние здоровья или болезни, яв-ся питание, курение, потребление алкоголя и наркотиков и наличие или отсутствие физ. упражнений. Эти «факторы образа жизни» яв-ся компонентами психопедагогического опыта, к-рый определяет собой долговременный стиль поведения.

Третий комплекс факторов, имеющих отношение к личности, близко соотносится с образом жизни. Одним из наиболее известных и широко признаваемых элементов этого измерения яв-ся А-тип личности. Два врача, Меир Фридман и Рэй Розенман, впервые идентифицировали и начали лечить заболевания у людей с А-типом личности.

Нужна была политическая и соц. обстановка 1960-х гг., чтобы концепция Х. з. стала доминирующей силой в службах системы здравоохранения США. Люди стремились участвовать в поддержании своего здоровья. В 1970-е гг. стал популярным бег трусцой — все большее количество людей стремились «войти в форму». Появившаяся концепция «хорошего самочувствия» (*«wellness»*) привлекла к бурно развивающемуся бизнесу Х. з. как мед. профессионалов, так и шарлатанов.

В 1980-е гг. Х. з. стало более уважаемым. Эмпирические исслед. продемонстрировали эффективность этой концепции, много шарлатанов было изгнано и холистические практики были интегрированы в систему здравоохранения. Научная теория еще не охватила все последствия сдвига к подлинно холистической парадигме, да это и трудно сделать.

В практ. плоскости концепция Х. з. вызвала революцию в системе здравоохранения. Это в значительной мере обусловлено финансовыми ограничениями, с к-рыми приходилось сталкиваться лечебным учреждениям и страховым компаниям вплоть до начала 1970-х гг. Лишь недавно профилактическая медицина стала экономически эффективной для отдельных секторов системы здравоохранения. Были разработаны программы «хорошего самочувствия», и страховые компании начали широко пропагандировать участие в программах поддержания здоровья для снижения расходов по лечению заболеваний.

По мере распространения этого процесса концепция здоровья в США подвергалась расширению и уточнению. Концепция Х. з. имеет дело с физ., межличностными, психол., профессиональными и духовными измерениями каждого пользователя системы здравоохранения. Она яв-ся междисциплинарной — стоматологи, врачи, священнослужители, социологи, психологи, консультанты, педагоги и бизнесмены яв-ся одними из представителей многих профессий, к-рые работают вместе для создания условий, способствующих поддержанию здоровья.

Концепция Х. з. ориентируется как на пропаганду здорового образа жизни, так и на лечение и профилактику заболеваний. Эмпирические данные черпаются из феноменологически спланированных исслед. Ист. религиозные учения используются как источники материала для дальнейшей разработки таких стратегий здоровья, как йога, медитация, лечение травами и акупунктура.

Х. з. яв-ся феноменологическим в том отношении, что оно основано на предпосылке, что лечение окажется оптимальным, если проводится в обстановке естественного проживания чел. Лучше всего помогают службы, к-рые позволяют людям оставаться в своем доме, семье, общине. Мед. обслуживание наиболее эффективно, когда оно осуществляется с уважением к представлениям людей о здоровье, без навязывания им системы представлений, принятой в службах системы здравоохранения.

Х. з. основано на сотрудничестве. Авторитарность и контроль уменьшаются по мере того, как обеспечивающие обслуживание переходят от модели врача, больного и предписаний к модели консультанта, клиента и контракта. Ответственность чел. за свое здоровье становится главным элементом любой службы здоровья. Ответственность за себя предполагает желание и способность индивидуума осуществлять и поддерживать стиль поведения, способствующий укреплению здоровья. Часто это означает необходимость отказа от стиля поведения, к-рый яв-ся дисфункциональным (напр., курение сигарет).

Этот процесс требует сильного чувства собственной ответственности. Исслед. готовности больных следовать мед. режиму свидетельствуют о том, сколь трудным яв-ся этот процесс. Во мн. работах показано, что количество больных, не следующих предписаниям врача, доходит до 60%. В 20—50% случаев больные отказываются от назначенного посещения врача.

Соблюдение пациентами требованиям в программах модификации образа жизни яв-ся еще более низким. В исслед. эффективности программ контролирования веса показано, что 90 — 95% пациентов не удается достичь желаемого веса. Из тех, кто бросает курить, до 75% снова начинают курить в пределах шести месяцев.

Отсутствие готовности соблюдать требования и рекомендации специалистов — серьезная проблема для физикалистской медицины — становится еще более серьезной для холистического подхода к здоровью. Обслуживаемый контингент должен быть мотивирован к осуществлению и поддержанию положительного поведенческого образа жизни, что лучше всего достигается путем повышения чувства собственной ответственности и самоконтроля.

Если холистический подход к здоровью преуспеет в повышении у людей чувства собственной силы и самоконтроля, он сможет обеспечить высокий уровень профилактики заболеваний, добровольного соблюдения требований специалистов и укрепления здоровья.

Службы системы здравоохранения, использующие авторитарность и контроль для обеспечения соблюдения пациентами мед. предписаний, могут добиться кратковременного следования терапевтическому режиму, но не в состоянии выполнить задачу долгосрочного поддержания положительного образа жизни.

Движение Х. з. к повышению интернального локуса контроля поэтому дает всей системе здравоохранения возможность обратиться к многомерной природе ответственности чел. перед собой и ее влиянию на образ жизни. Есть надежда, что чувство собственной силы распространится и на др. аспекты жизни чел. — межличностные отношения, производительность труда и семейные отношения.

Вызвать самоподдерживающие произвольные изменения, двигаться от образа жизни, ориентированного на кратковременные поощрения, к долговременному вознаграждению и к деинституционализации некоторых мед. служб — это масштабные задачи. Знание о том, что лучше для здоровья, и практикование здорового образа жизни часто не совпадают.

Ноулз предполагает, что неспособность поддерживать здоровый образ жизни может определяться пятью факторами: отрицанием смерти и болезни при сильной ориентировке на кратковременное вознаграждение; представлением о том, что природа, смерть и болезнь будут покорены наукой; нежеланием жить при определенных соц.-экономических или межличностных ограничениях; депрессией и отсутствием интереса к следованию предписаниям врача. На эти факторы должно быть обращено внимание для того, чтобы концепция Х. з. могла добиться ощутимых успехов в американском здравоохранении.

За последнее время в системе здравоохранения США произошли большие изменения. Службы, к-рые диагностируют и лечат болезни, остаются важными; в то же время все большее значение для здравоохранения принимает поддержание, укрепление здоровья и мотивация.

Прогресс в совр. физикалистской медицине не следует игнорировать, но главное значение имеет профилактика. Жизнь в гармонии с природой становится основной задачей положительного здоровья.

См. также *А-тип личности, Контроль веса, Общий адаптационный синдром, Поведенческая медицина, Службы системы здравоохранения*

Р. Стенсруд

Хорея Гентингтона (*Huntington's chorea*)

Х. Г., известная тж как болезнь Гентингтона, яв-ся наследственно обусловленным расстройством ЦНС, впервые описанным Джорджем Гентингтоном в 1872 г. Надежных данных о ее распространенности нет в связи с высокой частотой ошибок диагностики и фактов сокрытия болезни.

Первым наблюдаемым симптомом часто яв-ся судорожные подергивания лицевых мышц, постепенно дополняемые тремором и повсеместной утратой произвольного контроля мускулатуры. Все более нарушаются и иногда утрачиваются функции моторики, речи и глотания. Фон настроения становится депрессивным. Галлюцинации, бред и др. обычные симптомы могут близко напоминать таковые при шизофрении, что приводит к ошибочной диагностике шизофрении у многих больных Х. Г., в особенности на начальных этапах заболевания. Более отдаленные этапы характеризуются более грубыми нарушениями интеллекта, памяти и моторики, чем при шизофрении.

Обычный возраст начала — 30—40 лет, в некоторых случаях возможно начало в 20-летнем или в 60-летнем возрасте. Заболевание хронически прогрессирует, обычным исходом яв-ся смерть в пределах 15 лет от начала. Непосредственная причина летального исхода — сердечная недостаточность, нарушения дыхания или пневмония.

Эти поведенческие симптомы вызваны прогрессирующей гибелью клеток базальных ганглиев мозга. Происходит тж снижение уровня концентрации в мозгу синаптических нейротрансмиттеров (нейромедиаторов) ацетилхолина, гамма-аминобутировой кислоты (ГАБА или *L*-допа), серотонина и глютамина, в особенности в базальных ганглиях. Снижение уровня этих нейротрансмиттеров ведет к чрезмерной активности катехоламина в синапсах вследствие потери торможения. Лечение часто проводится большими транквилизаторами (нейролептиками) или иными препаратами. Однако ни одно из использующихся на данный момент лекарств не замедляет прогрессирующего ухудшения; в лучшем случае устраняются судорожные подергивания и некоторые др. проявления.

Мужчины и женщины заболевают в равной степени. Наличие одного больного родителя означает 50% шанс появления заболевания у потомства. Однако генетическое консультирование осложняет позднее начало расстройства.

Имеется интерес к определению способа выявления болезни Гентингтона до того, как появятся первые симптомы, прежде всего в целях генетического консультирования. Клоуэнс, Полсон, Ригел и Барбо назначали *L*-допу 30 лицам в раннем взрослом возрасте из группы повышенного риска заболеть Х. Г. (*L*-допа усугубляет появляющиеся симптомы). Под влиянием *L*-допы у 10 из 30 испытуемых появился транзиторный тремор, напоминающий таковой при Х. Г. В 8-летнем катамнезе болезнь развилась у 5 из этих 10 и лишь у 1 из оставшихся 20. Этот тест, т. о., говорит в пользу возможности досимптоматической диагностики. Однако этическая сторона теста вызывает сомнения, поскольку он может вести к безнадежному отчаянию при обнаружении имеющегося заболевания, а тж из-за гипотетической возможности того, что *L*-допа может в действительности усугублять течение заболевания.

См. также *Центральная нервная система, Органические синдромы*

Дж. Калат

Хоспис (*hospice*)

Первый американский Х. появился в 1974 г. в Нью-Хейвене (штат Коннектикут). К 1993 г. в США функционировало свыше 150 Х. Х. осуществляет холистический подход к смертельно больным людям, предлагая мед. помощь и оказывая внимание духовным, эмоциональным и соц. нуждам умирающих пациентов и их семей. Целью всех Х. яв-ся повышение качества жизни обслуживаемых смертельно больных. Существование Х. обусловлено тем, что отделения интенсивной терапии неадекватно удовлетворяют специфические и индивидуальные потребности умирающих.

Холистический подход к летальным заболеваниям предполагает использование опыта и участие мн. людей. Члены терапевтической бригады выполняют программу максимально поддерживающего, индивидуализированного лечения умирающих больных и обслуживания их семей. Бригадный подход позволяет практически полностью избежать дублирования усилий и пробелов в обслуживании.

Главная цель программы Х. — обеспечение возможности больным умереть дома, в знакомой обстановке, в кругу близких людей. Поэтому существенным компонентом любой программы Х. яв-ся бригада обслуживания на дому. Бригада обслуживания на дому состоит преим. из подготовленных в Х. добровольцев, выполняющих немедицинские функции. Их подготовка предполагает умение оказывать эмоциональную поддержку больным и поддерживать контакт с семьей при решении всех вопросов и проблем, вызываемых приближением смерти.

Летальные заболевания часто требуют временной госпитализации. Три модели функционирования Х. определяют собой стиль согласования обслуживания на дому с рез-тами стационарного лечения. Каждая из этих моделей успешно использовалась в Х., часто с модификациями, необходимыми для того, чтобы соответствовать специфике данной группы населения.

Подразделение обслуживания на дому. Часто организуемые в рамках проектов обслуживания церковью или клубом, подразделения обслуживания на дому обычно используются структурами, только начинающими функционировать, или организуются в мелких общинах. Преимуществом яв-ся простота орг-ции и экономичность. Недостаток в том, что успех зависит от уровня сотрудничества проекта обслуживания на дому с уже существующими структурами здравоохранения. Лица, не связанные с Х., нуждаются в подготовке для усвоения принципа хосписного подхода к обслуживанию больных, находящихся в терминальном состоянии.

Стационарное отделение. Стационарные отделения Х. функционируют в больших общинах на базе учеб. клиники. Преим. этой модели заключается в том, что она использует уже хорошо скоординированную систему мед. обслуживания и яв-ся продолжением уже существующих служб. Обычная форма реализации — создание в рамках клиники отделения паллиативной терапии, в к-рой приоритетом яв-ся специфические потребности умирающих пациентов. Бригада обслуживания на дому в этой модели работает под руководством персонала отделения паллиативной терапии. Это обеспечивает преемственность в работе стационарных и амбулаторных служб.

Самостоятельное учреждение. Модель самостоятельного учреждения, или полнофункциональный Х., яв-ся единственной моделью, в к-рой персонал Х. контролирует все аспекты терапии терминальных состояний. Недостаток этой модели в том, что такое учреждение может рассматриваться как «соперник» др. местных структур здравоохранения.

В каждой из этих трех моделей хосписного обслуживания очевидны определенные принципы: а) квалифицированный контроль болевого синдрома и др. симптоматических проявлений; б) осуществляемая врачом госпитализация и лечение; в) мультидисциплинарная терапия; г) круглосуточное обслуживание во все дни недели; д) комплексное обслуживание больного и его семьи; е) поддерживающая работа со скорбящими семьями по меньшей мере в течение года после смерти больного; ж) использование обученных добровольцев во всех немедицинских аспектах обслуживания; з) структурированная коммуникация между членами мультидисциплинарной бригады; и) консультации или использование доступных ресурсов общины; к) просветительская работа в общине, касающаяся вопросов смерти и умирания.

См. также *Утрата и скорбь, Смертельно больные люди*

Д. Л. Китч

Хоторнский эффект (*hawthorne effect*)

Х. э. получил свое назв. от серии исслед., проводившихся в конце 1920-х и в течение 1930-х гг. на принадлежавшем компании «Вестерн Электрик» заводе Хоторна, близ Чикаго. Во мн. учебниках отмечена определяющая роль, к-рую сыграли эти исслед. в истории развития промышленной и организационной психологии. Проще говоря, Х. э. предполагает, что любое изменение на рабочем месте, напр. проведение научного исслед., заставляет людей чувствовать свою значительность и тем самым повышает эффективность их труда.

Хоторнские исслед. состояли из пяти различных исследовательских фаз: эксперименты с освещением, лабораторные эксперименты со сборкой реле, программа массового интервьюирования, лабораторные наблюдения за сборкой электрических блоков и программа консультирования работников.

Цель экспериментов с освещением заключалась в определении связи между уровнями освещенности рабочего места и производительностью труда, однако четкой функциональной взаимосвязи между этими переменными обнаружить не удалось.

Вторая важная фаза хоторнских исслед. предполагала изучение интенсивности труда работников в тщательно контролируемых условиях. С этой целью пятерых работников разместили в отдельном помещении вместе с чел., распределявшим работу, и наблюдателем от группы исследователей. Хотя часто говорится о том, что все эксперим. условия в этом исслед. со сборкой реле приводили к повышению производительности, общая тенденция повышения производительности не обязательно распространялась на всех работников.

Представлялось, что соц. воздействие научного исслед. оказывало гораздо больший эффект, чем воздействие изменений в освещении или перерывов на отдых. Для внесения ясности в этот вопрос была организована программа массового интервьюирования. В ходе

третьей фазе было опрошено свыше 20 тыс. работников.

Четвертая фаза вытекала непосредственно из этой программы массового интервьюирования. Ввиду обнаружившейся важной роли соц. групп на рабочих местах и для изучения таких групп были организованы лабораторные наблюдения за сборкой электрических блоков. С этой целью более 6 месяцев проводились наблюдения и интервьюирование 14 мужчин, что позволило получить богатую информ. в отношении рабочих групп.

Наконец, на пятой фазе была реализована обширная программа консультирования работников. Были наняты консультанты, к к-рым могли обращаться работники и на к-рых они могли полагаться как на справедливых и беспристрастных агентов. В рез-те открытия таких коммуникационных каналов мастера могли получать помощь в улучшении их поведения. В целом исследователи описали целый ряд последовавших улучшений во внутриорганизационных коммуникациях.

Кан указывал на то, что рез-ты всех этих научных исслед. не могут объясняться лишь одним Х. э. Проведенный им анализ говорит о том, что важную роль в возникновении этого эффекта играет участие работника в принятии важных решений.

См. также *Изучение аттитюдов наемных работников, Полевые эксперименты, Промышленная психология, Промышленная и организационная психология*

Ф. Бенсон

Хромосомные нарушения (*chromosome disorders*)

В 1962 г., после того как в учебниках на протяжении 30 лет утверждалось, что клетки чел. содержат 48 хромосом, Джо Хин Тио и Альберт Леван, вырастив культуру этих клеток в лаборатории, обнаружили в них только 23 пары, т. е. 46 хромосом! Этот факт чрезвычайно важен для понимания таких хромосомных болезней, как синдром Дауна, при к-ром в каждой клетке находится по 47 хромосом.

Большая часть сведений о хромосомных перестройках, вызывающих фенотипические или телесные изменения и аномалии, была получена в рез-те исслед. генотипа (расположения генов в хромосомах слюнных желез) обыкновенной плодовой мушки *Drosophila melanogaster,* хотя те же самые перестройки, по-видимому, происходят в клетках чел. и др. организмов. Несмотря на то что мн. болезни чел. имеют наследственную природу, лишь в отношении их небольшой части достоверно известно, что они вызваны хромосомными аномалиями. Только из наблюдений за фенотипическими проявлениями мы можем заключить, что произошли те или иные изменения генов и хромосом.

Хромосомы — это организованные в виде двойной спирали молекулы дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), образующей химическую основу наследственности. Считается, что Х. н. возникают в рез-те перестройки порядка расположения или числа генов в хромосомах. Гены представляют собой группы атомов, входящих в состав молекул ДНК. Как известно, молекулы ДНК определяют характер молекул рибонуклеиновой кислоты (РНК), к-рые выполняют функцию «доставщиков» генетической информ., определяющей структуру и функцию органических тканей. Эта первичная генетическая субстанция, ДНК, действует через посредство цитоплазмы, выполняющей функцию катализатора в изменении свойств клеток, формируя кожу и мышцы, нервы и кровеносные сосуды, кости и соединительную ткань, а тж др. специализированные клетки, но не допуская изменений самих генов в ходе этого процесса. Почти на всех этапах строительства организма занято множество генов, и потому совсем не обязательно, чтобы каждый физ. признак являлся рез-том действия одного гена.

Разнообразные изменения хромосом имеют рез-том следующие структурные и количественные нарушения:

Разрыв хромосом. Хромосомные перестройки могут вызываться под воздействием рентгеновских лучей, ионизирующей радиации, возможно, космических лучей, а тж мн. др., пока неизвестных нам, биохимических или средовых факторов.

Рентгеновские лучи могут вызвать разрыв хромосомы; в процессе перестройки сегмент или сегменты, оторвавшиеся от одной хромосомы, м. б. утеряны, в рез-те чего возникает мутация или фенотипическое изменение. Так, напр., теперь становится возможной экспрессия рецессивного гена, обусловливающего определенный дефект или аномалию, поскольку нормальный аллель (парный ген в гомологичной хромосоме) утерян и вследствие этого не

может нейтрализовать воздействие дефектного гена. В тех случаях, когда хромосомные нехватки у челов. зародыша имеют летальный эффект, ребенок чаще всего не доживает до родов, так что летальные гены не оказывают неблагоприятного влияния на эволюцию вида.

Кроссовер. Пары гомологичных хромосом закручены в спираль подобно дождевым червям во время спаривания и могут разрываться в любых гомологичных точках (т. е. на одном уровне образующих пару хромосом). В процессе мейоза (редукционного деления, имеющего место при образовании гамет, или половых клеток — яйцеклеток и спермиев) происходит разделение каждой пары хромосом т. о., что только одна хромосома из каждой пары входит в образовавшуюся яйцеклетку или спермий. Когда происходит разрыв, конец одной хромосомы может соединяется с оторвавшимся концом др. хромосомы, а два оставшихся куска хромосом связываются вместе. В рез-те образуются две совершенно новые и разные хромосомы. Этот процесс наз. кроссинговером.

Дупликация или нехватка генов. При дупликации участок одной хромосомы отрывается и прикрепляется к др., гомологичной хромосоме, удваивая уже существующую в ней группу генов. Приобретение хромосомой дополнительной группы генов обычно наносит меньший вред, чем утрата генов др. хромосомой. К тому же при благоприятном исходе дупликации ведут к образованию новой наследственной комбинации. Хромосомы с потерянным терминальным участком (и нехваткой локализованных в нем генов) могут приводить к мутациям или фенотипическим изменениям.

Транслокация. Сегменты одной хромосомы переносятся на др., негомологичную ей хромосому, вызывая стерильность особи. В этом случае любое негативное фенотипическое проявление по крайней мере не м. б. передано последующим поколениям.

Инверсия. Хромосома разрывается в двух и более местах и ее сегменты инвертируются (поворачиваются на 180°) перед тем, как соединиться в том же порядке в целую реконструированную хромосому. Это самый распростр. и самый важный способ перегруппировки генов в эволюции видов. Однако новый гибрид может стать изолянтом, поскольку обнаруживает стерильность при скрещивании с первоначальной формой.

Эффект положения. В случаях изменения положения гена в той же хромосоме у организмов могут обнаруживаться фенотипические изменения.

Полиплоидия. Сбои в процессе мейоза (хромосомного редукционного деления в ходе подготовки к репродукции), к-рые затем обнаружатся в зародышевой клетке, могут удваивать нормальное число хромосом в гаметах (сперматозоидах или яйцеклетках). Триплоиды обладают тремя полными наборами хромосом в гаметах вместо только что упомянутого удвоенного. А дупликации без расхождения хромосом в митозе (обычном клеточном делении) приводят к созданию тетраплоидных клеток с четырьмя гомологичными хромосомами каждого вида вместо двух. Вообще говоря, полиплоидные клетки присутствуют в нашей печени и нек-рых др. органах, обычно не нанося сколько-нибудь заметного вреда. Когда же полиплоидия проявляется в наличии одной-единственной «лишней» хромосомы, то появление последней в генотипе может привести к серьезным фенотипическим изменениям. К их числу относится синдром Дауна (СД, или «монголизм»), при к-ром в каждой клетке содержится дополнительная 21-я хромосома. Среди потомства с СД встречается незначительный процент рождений с осложнениями, при к-рых эта дополнительная аутосома (неполовая хромосома) становится причиной недостаточного веса и роста новорожденного и задержки последующего физ. и умственного развития. Жертвы СД имеют 47 хромосом. Причем дополнительная 47-я хромосома обусловливает у них избыточный синтез фермента, разрушающего незаменимую аминокислоту триптофан, к-рая встречается в молоке и необходима для нормального функционирования клеток мозга и регуляции сна. Лишь у незначительного процента родившихся с СД эта болезнь определенно носит наследственный характер; к тому же возможна дородовая диагностика ее методом амниоцентеза.

См. также *Наследственные болезни, Доминантные и рецессивные гены, Наследуемость*

Х. К. Финк

_Ц_

Цветовое зрение (*color vision*)

Зрительный опыт большинства позвоночных отличается чувствительностью к интенсивности электромагнитного излучения в границах свойственного им диапазона видимых длин волн, от примерно 380 до 760 нм. Помимо этой ахроматической (бесцветной) чувствительности, некоторые виды рыб, птиц, рептилий и млекопитающих (прежде всего чел. и остальные приматы) тж обладают чувствительностью к цвету (цветовому тону) длины волны и видимой чистоте или интенсивности (насыщенности) цвета. Большинство людей начинают видеть коротковолновую часть видимого спектра как голубоватый цвет (около 480 нм), средневолновую — как зеленоватый (около 510 нм) и желтоватый (ок. 580 нм), а длинноволновую — как красноватый цвет (около 700 нм). Наряду с этими различиями в цветовом тоне цвет может восприниматься как сильно насыщенный (напр., темно-красный) или слабонасыщенный (напр., розовый).

Типы цветового зрения. По определению, Ц. з. предполагает дифференциацию между по крайней мере одной частотой видимого монохроматического света и белым светом сравнимой интенсивности, Сверх этой минимальной способности существуют значительные межвидовые и внутривидовые различия в степени возможностей цветоразличения. Для индивидов с нормальным или трихроматическим зрением (трихроматов) любая длина волны видимого спектра отличима от белого. Кроме того, для субъективного попарного сравнения всех видимых длин волн трихроматам требуется комбинация трех др. монохроматических источников света (обычно, коротковолнового, средневолнового и длинноволнового).

Однако, не все трихроматы обязательно имеют сопоставимое Ц. з. Как показано в табл. 1, им присущи различные типы аномалий Ц. з. Хотя трихроматы с аномалиями способны видеть полный спектр цветов, воспринимаемых обладателями нормального трихроматического зрения, для распознавания цветов в границах диапазона их сниженной чувствительности цветоаномалам могут требоваться световые раздражители повышенной интенсивности. Кроме того, в границах этого аномального диапазона цвета видятся как бы выцветшими или менее насыщенными, а иногда обнаруживается еще и сниженная способность различать соседние цвета спектра.

Таблица 1. Категории цветового зрения

Классификация	Процент встречаемости у людей		Видимость спектра
	Мужчины	Женщины	
Трихроматизм			
Нормальный			Нормальный
Аномальный			
Протаномалия	1	0,02	Сниженная яркость, насыщенность и различимость цветовых тонов в длинноволновой части спектра
Дейтераномалия	4,9	0,38	Сниженная яркость, насыщенность и различимость цветовых тонов в средневолновой части спектра
Тританомалия	редко		Сниженная яркость, насыщенность и различимость цветовых тонов в коротковолновой части спектра
Дихроматизм			
Протанопия	1	0,02	Серый в нейтральной точке 494 нм; синий ниже, желтый выше
Дейтеранопия	1,1	0,01	Серый в нейтральной точке 499 нм; синий ниже, желтый выше
Тританопия	0,002	0,001	Серы и в нейтральной точке 570 нм; зеленый ниже, красный выше
Тетартанопия	редко		Серый в нейтральных точке 470 нм и 580 нм; зеленый между ними, красный выше и ниже
Монохроматизм			
Палочковый	0,03	0,002	Серый

Неврологический			Серый
Синих колбочек			Серый; нек-рые оттенки синего и желтого

Полное описание каждой аномалии крайне сложно, по нек-рым вопросам ученые пока не пришли к общему мнению. Говоря коротко, в классификации может учитываться чувствительность к яркости, рез-ты теста нейтральной точки, теста подбора цветов Рэлея, способность цветоразличения и воспринимаемая насыщенность. (Данные взяты из G. Wyszecki & W. S. Stiles, *Color science: Concepts and methods, quantitative data and formulas,* и F. A. Gelrad, *The human senses.*)

Дифференциальная диагностика различных типов аномального трихроматизма — напр., протаномального или дейтераномального — может проводиться с помощью теста Рэлея, или аномалоскопа. При нормальном трихроматическом зрении существует единственная (подбираемая на аномалоскопе) смесь зеленого света (535 нм, желтовато-зеленый) с красным (670 нм, желтовато-красный), к-рую невозможно отличить на глаз от желтого света (589 нм, красновато-желтый). У лиц с аномальным трихроматизмом подбираемая ими на аномалоскопе смесь красного и зеленого для получения требуемого желтого цвета отличается от таковой у лиц с нормальным трихроматическим зрением. Наблюдателям с протаномальным трихроматизмом для получения желтого цвета требуется добавить в смесь больше красного, тогда как наблюдателям с дейтераномальным трихроматизмом для получения того же цвета требуется смесь с большим содержанием зеленого цвета.

Дихроматы обнаруживают более серьезное ограничение Ц. з. по сравнению с аномальными трихроматами: не все видимые длины волн они способны отличить от белого света, и, кроме того, любые длины волн видимого спектра могут попарно подбираться посредством смешивания только двух других длин волн. Классиф. дихроматического зрения в противоположность трихроматическому основывается на тесте нейтральной точки (*neutral point test*), к-рый проверяет способность к различению множества отдельных монохроматических длин волн и белого света. Если трихроматы способны отличить каждую отдельную длину волны от белого света в условиях уравненной яркости, у дихроматов обнаруживается узкий участок видимого спектра, в к-ром они не могут этого сделать.

Эта узкая полоса длин волн, неотличимых от белого света, называется нейтральной точкой, а ее местоположение в спектре определяет конкретный тип дихроматизма. Как показано в табл. 1, протанопия и дейтеранопия связаны с возможностью видеть голубой и желтый, но не красный или зеленый цвета. Наоборот, тританопия и тетартанопия позволяют видеть красный и зеленый, но не голубой или желтый.

Монохроматы способны подобрать пару любой волне видимого спектра только регулирую интенсивность единственной волны другой длины. За возможным исключением ограниченного цветового зрения, связанного с монохроматизмом синих колбочек, монохроматы не видят цвета.

Насыщенность цветового спектра. Субъективную насыщенность можно оценить путем определения того, до какой степени монохроматический свет можно разбавлять добавлением; белого света, чтобы эта смесь стала неотличимой от белого света равнозначной яркости. Чем больше белого света можно добавить в такую смесь (до достижения точки, в к-рой эту комбинацию невозможно отличить от белого), тем выше субъективная насыщенность цветового тона.

Способность к цветоразличению. О богатстве Ц. з. можно отчасти судить по числу отдельных цветов, к-рые индивид способен видеть. Степень такой уникальности оценивается способностью различать соседние цвета спектра, измеряемой отношениями Вебера $\Delta\lambda / \lambda$ для цветоразличения.

Теории цветового зрения. Для современных теорет. представлений о механизмах, лежащих в основе Ц з., характерно слияние двух объяснений, первоначально считавшихся несовместимыми. Одно объяснение — трихроматическая теория — было выдвинуто Томасом Юнгом и Германом фон Гельмгольцем, к-рые подчеркивали корреспондирующую активность колбочек, максимально чувствительных к красному, зеленому или синему цвету. Др. объяснение — теория процесса-оппонента — было предложено Эвальдом Герингом и развито Лео Гурвичем и Доротеей Джеймсон. Согласно их подходу, ощущения красного—зеленого, так

же как и синего—желтого, яв-ся антагонистическими процессами. Разногласия между этими двумя подходами в настоящее время устранены: трихроматическая теория описывает рецепторную активность, а теория процесса-оппонента применяется для описания интегративных процессов высшего порядка на уровне зрительного нерва и коры головного мозга.

См. также *Зрительное восприятие, Нейрохимия, Теории зрения*

Дж. Л. Фоубс

Центральная нервная система (*central nervous system*)

ЦНС — это та часть НС, к-рая находится внутри черепа и позвоночного столба, получает нервные импульсы от расположенных по всему телу сенсорных рецепторов, регулирует происходящие в организме процессы, организует и направляет поведение. Анатомически ЦНС состоит из головного и спинного мозга, «плавающих» внутри полости черепа и позвоночного канала в вязкой среде, называемой спинномозговой жидкостью, или ликвором. Ликвор заполняет полости головного и спинного мозга и служит в качестве защитной подушки, предохраняющей их от повреждений. Ткань ЦНС, кроме того, защищена тремя оболочками, называемых мозговыми. Наружная и самая прочная, твердая мозговая оболочка (*dura mater*) прикреплена к внутренней поверхности черепа и позвоночного канала и, наподобие кожуха, окружает довольно тонкую мембрану из эластичной волокнистой ткани — паутинную оболочку (*arachnoid*), внутри к-рой циркулирует ликвор. Мягкая мозговая оболочка (*pia mater*), являясь внутренней, плотно соединена с поверхностью головного и спинного мозга.

Основной структурной единицей нервной ткани яв-ся нервная клетка, или нейрон, — специализированная клетка удлиненной формы (длиной от нескольких микрон до нескольких футов [С учетом длины аксона. — *Примеч. науч. ред.*]), чья повышенная реактивность и проводимость позволяет ей распространять, или проводить, электрический импульс вдоль своей протяженной части, а также хим. путем возбуждать соседние нейроны, к-рые передают возбуждение дальше в точках специализированных переходов, наз. синапсами. НС состоит из *миллиардов* нейронов, к-рые связывают между собой все части организма, контролируя и регулируя его работу. Нейроны-рецепторы, подобно ветвям дерева, ведут внутрь, к более крупным ответвлениям, а от них к большим стволам, называемым нервами, к-рые входят в ЦНС и направляются вверх к головному мозгу, образуя восходящие пути. Нейроны-эффекторы дают начало нисходящим путям, к-рые выходят из ЦНС в виде многократно разветвляющихся нервов, чье назначение — регулировать работу всех мышечных тканей и, следовательно, деятельность всего организма. Двенадцать билатеральных пар черепных нервов выходят непосредственно из ствола головного мозга. От спинного мозга отходит 31 билатеральная пара спинномозговых нервов, к-рые выходят из ЦНС через отверстия между соседними позвонками. Каждый спинномозговой нерв состоит из входящих (рецепторных) и выходящих (эффекторных) волокон, но в месте соединения со спинным мозгом разделяется на задние (сенсорные) и передние (моторные) корешки.

Т. о., спинной мозг яв-ся общей шинной структурой для восходящих и нисходящих нервных путей, но свойством ЦНС яв-ся связность. Поэтому мы находим здесь третий тип нейронов — вставочные нейроны. Они соединяют эффекторные и рецепторные нейроны и за счет разветвления своих окончаний могут образовывать синапсы на каждом из своих концов с сотнями др. нейронов. Функциональной единицей НС яв-ся рефлекторная дуга, к-рая связывает нейроны — рецепторы и эффекторы — т. о., что раздражитель рецептора, способный вызвать в нем нервный разряд, автоматически инициирует разряд в нейроне-эффекторе, к-рый вызывает определенную реакцию к.-л. мышцы или железы. Нек-рые рефлексы крайне просты, большинство же имеют довольно сложное строение. ЦНС организована иерархическим образом: высшие центры стимулируются низшими и воздействуют на последние, так что постепенно усложняющиеся рефлексы занимают в ЦНС все более высокое положение. В спинном мозге находятся рефлекторные центры мускулатуры туловища, конечностей и шеи. Рефлекторный центр дыхания локализован в основном в стволовой части головного мозга, прилегающей к спинному мозгу. Гомеостатические реакции зависят от рефлексов еще более высокого уровня, центры к-рых находятся в гипоталамусе, к-рый может вызывать определенные мотивационные состояния, такие как чувство голода и

жажды. Предполагают, что посредством постепенно усложняющихся рефлексов (нек-рые из них яв-ся врожденными, но большинство приобретается путем научения) осуществляются все функции ЦНС, включая высшие психич. функции, локализованные в структурах головного мозга. Принцип симметрии — еще один принцип организации ЦНС. Структуры, имеющие среднюю линию, такие как спинной мозг, состоят из двух симметричных половин. Др. структуры удвоены, подобно двум полушариям головного мозга. Большинство волокон в них пересекают среднюю линию (напр., левое полушарие управляет правой рукой).

Головной мозг — это орган, отличающийся исключительной сложностью своих составных частей и функций, — реальность, часто ускользающая от внимания при его кратком описании. Тем не менее многое уже известно об организации его проводящих (восходящих и нисходящих) путей. Значительную часть ЦНС составляет белое вещество, представляющее собой заключенные в оболочку отростки или продолжения нервных клеток, короче говоря — нервные волокна, пучки к-рых служат признаком проводящих путей (трактов). Тела нервных клеток не покрыты оболочкой и предстают в виде серого вещества, скопления к-рого указывают на центры активности, называемые ядрами.

С макроанатомической т. зр., головной мозг можно условно разделить на три части: а) мозговой ствол, части к-рого (продолговатый мозг, мост, средний мозг) содержат ядра ретикулярной формации ствола мозга, имеющей жизненно важное значение для функционирования сознания и обеспечения уровня возбуждения верхних отделов головного мозга; б) мозжечок, или малый мозг, — центр тонкой регуляции и координации двигательной активности; в) большой мозг, или собственно головной мозг, представляющий для психологии наибольший интерес в силу его организующей роли в осуществлении высших психич. функций и проявлении эмоций. Между стволом мозга и большим мозгом находятся таламус и гипоталамус. Таламические ядра преимущественно выполняют функции интеграции и передачи сенсорных импульсов высшим структурам большого мозга. Ядра гипоталамуса, напротив, играют важную роль в регулировании гомеостатических реакций и в интегрировании рефлексов ядер лимбической системы, расположенных в глубоких структурах большого мозга и отвечающих за переживание и выражение эмоций.

Глубоко испещренная извилистыми бороздами серая наружная поверхность головного мозга — кора больших полушарий — яв-ся конечной станцией сенсорных путей и местом начала двигательных трактов. Значительная часть этой области отведена ассоциативным зонам вставочных нейронов, сложные взаимосвязи между к-рыми дают начало памяти, речи, целенаправленному поведению и, в целом, высшим психич. функциям.

Карты проводящих путей, передаточных («релейных») станций, сенсорных и моторных зон головного мозга были составлены преимущественно с помощью физ. и физиолог. методов. Но природа высших психич. процессов чел. остается неуловимой, поскольку их невозможно нанести на карту подобным образом. Как заметил Дж. Минклер, структура и функции нервной ткани столь переплетены, что должны изучаться вместе. На нек-рых уровнях ЦНС соответствующие им функциональные элементы яв-ся физиолог. Др. уровни лучше всего изучать через обособленные поведенческие акты. Однако еще более сложные функции головного мозга требуют тщательного исслед. сложных структур или стилей поведения, а изучение наивысших уровней функционирования головного мозга перерастает в поиск ответов на вопросы, касающиеся интеллекта, логики, воли и сознания, к-рые сами столь же трудно постижимы, как и головной мозг.

Т. о., исслед. ЦНС у людей — это изучение деятельности головного мозга и отношений между мозгом и психикой (душой), область, к-рой интенсивно занимается психология. Связь между головным мозгом и психикой надежно установлена и была подмечена еще в далеком прошлом. Ч. Дж. Голден указывает, что Пифагор, за 500 лет до н. э., связывал головной мозг и мышление человека. А во II в. н. э. Гален из Пергама наблюдал, как повреждение мозга у гладиаторов отражается на сознании, и описал, как животные полностью теряли чувствительность при сдавливании их головного мозга.

Гален ошибался, приписывая психич. функции заполненным жидкостью полостям (желудочкам) головного мозга, — взгляд, к-рый тем не менее продержался до эпохи Возрождения. Совр. концепции функционирования головного мозга начали возникать не раньше XIX в. Столь поздний срок их появления — следствие виталистских и ошибочных взглядов как на мозг, так и на психику, к-рые сохранялись до тех пор, пока не стал

формироваться более научный и редукционистский подход к деятельности мозга и поведению. В конце XIX в. Сантьяго Рамон-и-Кахаль выдвинул нейронную теорию, за которую он получил Нобелевскую премию в области физиологии в 1906 г., в том самом году, когда Ч. С. Шеррингтон, разработавший концепцию рефлекторной дуги, опубликовал сообщение об интегративных механизмах НС. Труды Галена по поведенческой оценке индивидуальных различий внесли большой вклад в зарождающуюся науку об измерении психич. явлений — психометрию (психометрику). Дж. Б. Уотсон переориентировал психологию на изучение поведения вместо ментальных состояний; он и Б. Ф. Скиннер внесли вклад в теорет. и прикладную науку о поведении, к-рая тесно переплелась с биологией в том, что касается проведения исслед. головного мозга и поведения.

НС, такая простая, если рассматривать по отдельности ее осн. элементы, имеет очень сложное устройство. Как заметил Дж. И. Хаббард, легко представить себе нейронные структуры, способные заставлять мышцы сокращаться, а железы выделять секрет, но трудно вообразить подобные структуры, позволявшие стареющему Бетховену сочинять произведения, к-рые он не мог более слышать. Абсолютная сложность взаимосвязей, к-рая могла бы позволить реализацию столь сложных поведенческих актов, поистине бросает вызов челов. разуму. К примеру, под одним квадратным сантиметром поверхности мозга могут помещаться около 5 млн нейронов, каждый из к-рых имеет синаптические контакты примерно с 600 другими нейронами. Фактически в любом конкретном поведенческом акте может участвовать буквально вся толща и поверхность головного мозга: «хотя можно локализовать основные, элементарные навыки, все наблюдаемое поведение являет собой сложное взаимодействие множества таких элементарных форм, так что головной мозг как единое целое принимает участие в большинстве поведенческих актов».

Чтобы понять, как работает мозг (и, возможно, вся ЦНС), необходимо осмыслить его как единое целое. Однако в силу ограничений теории, накопленных знаний и, быть может, пределов наших способностей мы должны приближаться к пониманию целого через изучение его составных частей, рассматривая их на разных уровнях и с разных т. зр. Т. о., полное понимание устройства и работы ЦНС лежит за рамками какой-то одной дисциплины. Психологи предложили и развили ряд моделей сознания (*mind*), совместимых с известными фактами о функционировании мозга. Пользуясь открытиями в области нейронауки, они разрабатывают модели поведения чел. и, как правило, вносят вклад в понимание связей между мозгом и поведением путем исслед. в области эксперим. и клинической нейропсихологии.

Нейропсихологи-экспериментаторы давно уже изучают такие проблемы, как расстройства поведения, вызванные контролируемыми разрушениями и др. повреждениями ткани ЦНС у животных. Нейропсихологи-клиницисты все чаще принимают во внимание качественные и количественные аспекты поведения при выполнении специальных заданий, чтобы определить (дедуктивно или индуктивно) вероятное место и характер поражений мозговой ткани у людей. Точность таких оценок достигла весьма высокого уровня, и поведенческое картирование различных форм прочности и недостаточности находит все большее применение в лечении и реабилитационных мероприятиях.

См. также *Гипоталамус, Головной мозг, Лимбическая система, Ретикулярная активизирующая система, Черепные нервы*

Р. Энфилд

Центральная предельная теорема (*central limit theorem*)

Ц. п. т. касается распределения линейной композиции (или, проще, суммы) случайных величин. Y яв-ся линейной композицией множества переменных (X_1, X_2, X_3 и т. д.), если $Y = a_1X_1 + a_2X_2 + a_3X_3 + ...$, где a_i — соответствующие веса переменных. Напр., если $Y = 3X_1 + 4X_2$, то $a_1 = 3$, а $a_2 = 4$. Согласно Ц. п. т., форма распределения Y начинает приобретать все большее сходство с нормальным распределением по мере увеличения числа входящих в такую линейную композицию переменных. В более точной формулировке Ц. п. т. гласит, что составная случайная величина Y имеет асимптотически нормальное распределение, когда число образующих ее переменных стремится к бесконечности. Ц. п. т. яв-ся одним из главных оснований регулярного использования психологами и статистиками нормального

распределения. Отметим, что эта теорема не требует нормального распределения случайных величин, являющихся линейными составными элементами сложной случайной величины *Y*. *Y* асимптотически нормально распределена, даже если образующие ее переменные имеют распределения, принципиально отличающиеся от нормального. Возможно, это проще всего пояснить на примере линейной композиции исходов бросания монеты. Допустим, что подбрасывается правильная (симметричная) монета и случайное выпадение «орла» отмечается нулем (0), а случайное выпадение «решки» — единицей (1). Этот эксперимент имеет два возможных исхода, и оба они равновероятны. Если мы обозначим исход эксперимента через *X*, то можно принять, что $P(X = 0) = 0{,}5$ и $P(X = 1) = 0{,}5$. Распределение случайной величины *X* изображено на рис. 1.

Рис. 1. Распределение *X*

Повторим этот простой эксперимент десять раз, получая значения для X_1, X_2, X_3 ... X_{10}. Каждый из *X* имеет одинаковое распределение. Можно создать новую переменную, являющуюся линейной композицией *X*. Пусть $Y = X_1 + X_2 + X_3 + ... + X_{10}$. *Y* представляет собой число «решек» в десяти бросаниях правильной монеты, а его распределение показано на рис. 2. Отметим, что всего лишь с 10 переменными в нашей линейной композиции распределение *Y* имеет бесспорное сходство с нормальным распределением. Если бы монета была подброшена 1000 раз, распределение суммы исходов (*Y*) стало бы практически неотличимым от нормального распределения.

Рис. 2. Распределение *Y*

Часто знакомство с Ц. п. т. происходит на уровне ее частного случая, касающегося распределения выборочного среднего. Выборочное среднее представляет собой линейную композицию полученных на конкретной выборке замеров с весовыми коэффициентами $1 / N$, где *N* — объем выборки. Если *N* достаточно велико, распределение выборочного среднего будет нормальным и тогда нормальное распределение можно использовать как для получения интервальных оценок генерального среднего, так и для проверки гипотез в отношении выборочного среднего. Обычно исследователи делают допущение, что выборочное среднее имеет нормальное распределение при $N \geq 30$, однако то, насколько быстро распределение приближается к нормальному, зависит еще и от того, в какой степени распределения

составных элементов (*X*) соответствуют нормальному. Если значения *X* распределены нормально, то их среднее всегда будет иметь нормальное распределение. Если распределение значений *X* сильно отличается от нормального, то для обоснованного применения Ц. п. т. может потребоваться выборка, объем которой (*N*) значительно больше 30.

Ц. п. т. тж можно использовать для объяснения факта нормального распределения мн. физ. измерений. Челов. рост и вес определяются множеством факторов, включающим, возможно, сотни генов и тысячи переменных, связанных с предысторией питания и психол. развития. Рост или вес чел. можно представить себе в виде линейной композиции тысяч переменных, и потому как рост, так и вес должны по определению иметь нормальное распределение. Мн. психол. черты, такие как интеллект, тж нормально распределены, возможно, потому что на них влияют тысячи генов вместе с пренатальными и постнатальными событиями. Отклонения от нормальности предполагают сильное влияние одного из событий, превышающее совокупное влияние их линейной композиции. Напр., у крайне низкорослых людей, настолько низкорослых, что их появление не согласуется с нормальным распределением, рост может быть обусловлен нарушениями функций гипофиза. В рез-те, на их рост не оказывают влияния гены или события, к-рые при др. обстоятельствах могли бы сделать их выше. Аналогично этому, люди с крайне низким интеллектом, возможно, имеют редкий генетический дефект или повреждение ЦНС, вызванное какой-то травмой.

См. также *Проверка нулевой гипотезы, Статистика в психологии*

М. Эллин

Центральные черты (*central traits*)

Представление о том, что личность может быть представлена в виде набора центральных черт, или сравнительно устойчивых поведенческих тенденций, в значительной степени структурировало традиционную, непсиходинамическую теорию личности и проводимые в ее рамках измерения и исслед. Начиная с середины 1960-х гг., на модели черт начали обрушиваться мощные волны критики с логических и эмпирических позиций; однако, более внимательное прочтение важнейших «классических» положений теорий черт и их новые формулировки в значительной мере способствовали смягчению этих критических выступлений.

Самой первой моделью черт личности была модель Гордона Олпорта, к-рый в своей работе «Структура и развитие личности» (*Pattern and growth in personality*) предложил понятие черт как центральных структурных единиц личности. Черта характеризовалась как «широкая система сходных поведенческих тенденций», охватывающая понятия «эквивалентности стимулов» и «эквивалентности реакций»; т. е. любая из множества ситуаций, эквивалентных по смыслу для индивидуума, приводит в действие определенную диспозицию, к-рая, в свою очередь, вызывает любой из вариантов поведения, эквивалентных по смыслу для данного индивидуума. В более формальных терминах черта описывалась как «нервно-психическая структура, обладающая способностью придавать множеству стимулов функциональную эквивалентность и инициировать и направлять эквивалентные (осмысленно согласующиеся) формы адаптивного и экспрессивного поведения». Позиция Олпорта в отношении черт была взвешенной и осторожной. Напр., он признавал, что «теория черт не может претендовать на признание, если она не допускает и не объясняет изменчивости поведения человека»; т. е. давление окружения, роли и антагонистические интрапсихические факторы могут откладывать, искажать или тормозить выражение черт.

Как известно, Олпорт различал общие черты, или измерения, по к-рым могут сравниваться между собой большинство принадлежащих к одной культуре людей, и личные диспозиции, к-рые обладают теми же самыми действующими характеристиками, что и общие черты, но яв-ся «специфичными для индивидуума». Его идеографическая ориентация основывалась на убеждении, что личные диспозиции «точно отображают личность, тогда как общие черты яв-ся категориями, под к-рые конкретный чел. подгоняется принудительным образом». Эти личные диспозиции можно выявить только путем всестороннего изучения всей его жизни. После того как они идентифицированы, их можно каталогизировать исходя из сравнительной выраженности (*intensity*) следующим образом: главная (*cardinal*) диспозиция, для к-рой характерно всепроникающее влияние; центральные (*central*) диспозиции, к-рые

обычно указываются в письменных рекомендациях, или менее важные и менее согласованные второстепенные (*secondary*) диспозиции. Личные диспозиции тж рассматриваются как варьирующие по степени интенциональности.

Олпорт характеризовал «черту» как общий термин, относящийся к «кортикальным, субкортикальным или постуральным диспозициям, обладающим способностью запускать или направлять специфические фаз. реакции. Лишь фазическая реакция доступна наблюдению; тонические реакции относятся к все еще таинственной области нейродинамической структуры». Олпорт признавал, что теория черт не может «пониматься столь просто, как она была сформулирована поначалу», что в его ранней позиции оказались недооцененными соц. и ситуационные факторы и что адекватная теория должна устанавливать связь между внутренней (черта) и внешней (ситуация) системами.

Др. важный подход с позиции черт развивался Раймондом Б. Кэттеллом. Этот подход, в к-ром черты уподобляются генеральным тенденциям поведения, связан с подходом Олпорта через исходное допущение Кэттелла о том что языковая сфера личности (*Language Personality Sphere*) (т. е. те 4500 наименований черт, выделенных Олпортом из английского языка) исчерпывающе описывает личность.

Еще одна релевантная модель была представлена Дж. П. Гилфордом, к-рый определял черту как «любой устойчивый образ действий (*way*), которым один человек отличается от других». В опубликованной в 1975 г. статье он предложил трехуровневую иерархическую модель, основанную на десяти факторах черт.

Дэвид Мак-Клелланд предоставил последний образец модели личности, в к-рой черты играют центральную, хотя и не исключительную, роль. Мак-Клелланд предположил, что для описания личности необходимы три класса конструктов: мотивы, схемы и черты. Мак-Клелланд определял черту как «приобретенную тенденцию индивидуума реагировать так, как он уже реагировал с большей или меньшей степенью успешности в прошлом в сходных ситуациях со сходной мотивацией». Он выделил 15 базовых черт, сгруппированных соответственно следующим системам реагирования: движение (*Moving*), мышление (*Thinking*), исполнение (*Performing*), проявление эмоций (*Emoting*), взаимодействие (*Interacting*) и подчинение требованиям (*Conforming*). Это понятие черты как согласованной системы реакций сходно с олпортовским понятием экспрессивных черт и кэттелловским понятием черт темперамента. Заметим тж, что, несмотря на различия в определениях, везде исключается возможность наивного ожидания, что личность будет вести себя сходным образом во всех ситуациях и при любых обстоятельствах.

Росс Стегнер выступил в защиту оправданности и необходимости использования черт как психол. переменных. Во многом согласуясь с Олпортом и Мак-Клелландом, Стегнер говорит о том, что «черту следует понимать как схему, или когнитивное правило, к-рое руководит поведением в разнообразных ситуациях, воспринимаемых как связанные с этой схемой или подпадающие под действие этого правила; ...как когнитивный процесс, который уравнивает различные в др. отношениях ситуации по их атрибутам или последствиям». Т. о., оценка черты «корреспондирует с величиной оказываемого ситуацией давления, к-рому каждый конкретный чел. будет противостоять, чтобы сохранить предпочитаемый им способ поведения». Вторя Кеттеллу, Стегнер называет черту «когнитивно-аффективной «глубинной структурой» (т. е. исходной чертой), к-рая может трансформироваться в многообразие открытых поведенческих совместимостей (т. е. поверхностную черту). Кроме того, полезность понятия черты, по мнению Стегнера, состоит в том, что «поведение часто прогнозируется более точно на основе знания об установленных структурах черт, чем на основе информации о специфической ситуации».

Критика теорий черт. Уолтер Мишел утверждал, что «пожалуй, за исключением области интеллекта, не было продемонстрировано высокогенерализованных согласованных форм поведения, и понятие черт личности как широких предрасположенностей к устойчивому реагированию тем самым оказывается несостоятельным». Мишел считал, что черты не могут рассматриваться в качестве объяснительных причин в силу цикличного характера таких объяснений: сначала некая черта выводится из поведения, а затем та же черта используется для «объяснения» этого поведения. К тому же Мишел полагал, что теории черт «совершенно игнорируют роль окружающих условий или ситуационных стимулов в регуляции поведения». Эти и др. критические выступления оказали благотворное влияние на данную область; однако

сами описанные ранее модели черт дают основания для ответа на все три критических выпада. Во-первых, Олпорт и Мак-Клелланд совершенно ясно обозначили свое мнение, что нет теорет. оснований ожидать от конкретного чел. согласованного поведения или даже сохранения своего рангового места в обследуемой выборке по всем чертам во всех ситуациях. Согласованность поведения в различных ситуациях, по-видимому, разумнее всего рассматривать как внутрисубъектный, нежели как межсубъектный феномен; далее, вероятнее всего, нам следует ожидать согласованности лишь в отношении тех немногих черт, к-рые яв-ся «центральными» или «главными» для конкретного чел. Однако, все же остается без ответа эмпирическое возражение Мишела: согласованность черт, пусть даже в определенной и ограниченной области поведения, должна быть продемонстрирована.

Ответ на второе критическое замечание связано с тем, что аргумент о склонности теоретиков черт подчеркивать каузальную значимость черт оказывается преувеличенным. Напр., в книге «Структура человеческой личности» (*The structure of human personality*) Айзенк рассматривает черту «просто как дескриптивную переменную, в том же самом смысле, в к-ром химики разрабатывают периодическую таблицу элементов. ...черта общительности не претендует на объяснение того, почему нек-рые люди оказываются более общительными, чем др. Вопрос о причине может даже не вставать, если не обнаруживается ответа по конкретной дескриптивной проблеме». Кроме того, обвинение в циклическом характере каузальных объяснений несостоятельно в силу самого определения черт как генерализованных тенденций, охватывающих разнообразные ситуации и порождающих различные варианты поведения.

Ответ на третье критическое замечание состоит в том, что обвинение моделей черт в полном игнорировании окружения также оказывается спорным. Действительно, такие психологи, такие как Олпорт и Кэттелл, отдавали преимущество чертам, но они тж признавали решающую роль ситуации — Кэттелл делал это в своем уравнении спецификации и в утверждении, что сила черты равняется величине реакции, деленной на величину стимула, а Олпорт — в своем понятии эквивалентности стимулов и в таких высказываниях, как «нам следует думать о чертах как о радиусах возможного поведения». Теоретики из этого лагеря опираются на черты для описания структуры личности, но они прекрасно сознают, что прогнозирование поведения предполагает сочетание личностных и ситуационных переменных.

Хотя критика формулировок черт совершенно ясно показала, что психология миновала период, к-рый Олпорт назвал «веком невинности», можно утверждать, что описанные выше теоретические модели черт остаются полезными для анализа и описания личности, для прогнозирования поведения и для формулирования основных принципов челов. поведения.

См. также *Архетипы, А-тип личности, В-тип личности, Диспозициональные наборы*

Дж. Б. Кэмпбелл

Циклотимная личность (*cyclothymic personality*)

Термин «циклотимик» впервые предложил Кальбаум в середине XIX в. для описания того, что тогда называлось циркулярным помешательством. Симптомы представляют собой состояние личности, проявляющееся хроническими, эпизодически повторяемыми расстройствами настроения непсихотической природы. Настроение может носить характер мании, депрессии или и того и другого. Интенсивность этих колебаний настроения не достигает уровня, соответствующего критериям диагностики маниакально-депрессивного (биполярного) расстройства и не сопровождается состоянием субъективного дистресса.

Клиническая картина определяется перемежающимися двухфазными, но непсихотическими изменениями настроения в форме эйфории и депрессии. Эйфория не достигает уровня или продолжительности развернутого маниакального эпизода; скорее пациент обнаруживает повышенное, экспансивное или раздражительное настроение. Сопровождающими феноменами яв-ся снижение потребности в сне, повышение продуктивности, чувство усилившейся способности концентрировать внимание, креативное мышление и устанавливаемый для себя режим работы. Соц. трудности связаны с «покупательским зудом» и финансовой расточительностью. В депрессивной фазе отмечается уход в себя, потеря удовольствия от обычных занятий и интереса к ним, снижение продуктивности и концентрации внимания, сонливость. Изменения настроения могут

чередоваться с периодами нормального поведения, длящимися по несколько месяцев.

Начало циклотимии в форме заметных изменений настроения приходится обычно на середину и вторую половину периода отрочества—юности (*adolescence*). Во взрослом возрасте эйфорические фазы могут содействовать адаптации и успешности функционирования чел. Однако при резких колебаниях настроения уровень соц. приспособления объективно снижается. Постановку диагноза облегчает характерная динамическая картина симптоматики. Должны быть исключены колебания настроения, являющиеся следствием злоупотребления психоактивными веществами. Начало в возрасте свыше 40 лет может быть связано с органическими нарушениями.

В ряде случаев колебания настроения могут перерастать в развернутые маниакальные или депрессивные психотические эпизоды. При этом наблюдаются характерные для психоза признаки — выраженная дезорганизация мышления, бредовые идеи и серьезное нарушение обыденной жизни.

См. также *Депрессия, Диспозиционные установки, Маниакально-депрессивная личность*

Р. Марвит

Циклы труда и отдыха (*work-rest cycles*)

Любая активность, требующая совершения работы, измеряется на физ. уровне в футофунтах, а на физиолог. — в тепловых единицах. Распространенной физиолог. единицей яв-ся килокалория (ккал); 1 ккал равняется количеству тепла, необходимого для того, чтобы температура 1 кг воды повысилась с 15 до 16° С. Предпринимались попытки соотнести с килокалориями описательные термины, чтобы очень тяжелую работу можно было оценить как требующую 10 ккал/мин, работу средней тяжести — как требующую 5 ккал/мин, а легкую и очень легкую работу — примерно 2 ккал/мин. Но здесь возникает серьезная проблема, связанная с индивидуальными различиями, поскольку работа, являющаяся тяжелой или относительно тяжелой для одного чел., может быть легкой для др. Какой бы вид деятельности ни имел место — напр., кладка кирпичей (4 ккал/мин) или стрижка газона (7 ккал/мин), — ни один человек не способен работать неограниченное время без отдыха. Потребность в отдыхе может быть вызвана скорее чувством скуки, чем затратами энергии, но так или иначе она существует. Характер отдыха тж нелегко определить, т. к. одну и ту же функцию, а именно восстановление способности продолжать первоначальную деятельность, может выполнять простая смена вида деятельности. В любом случае, за периодом работы должен следовать период отдыха, и оба составляют то, что можно назвать Ц. т. о.

Продолжительность отдыха, требуемого для восстановления сил после какого бы то ни было вида деятельности, с трудом поддается определению и зависит от принятого критерия. В искусственно созданных условиях (в лаборатории, напр.) чел. может захотеть довести себя до «состояния изнеможения», работая на беговой дорожке или выполняя какие-то иные трудные задания. Обычно даже в искусственно созданных условиях эта точка может быть пройдена за счет использования каких-то мотивационных факторов. В повседневной жизни никто не работает до изнеможения, поскольку работа регулируется теми или иными внешними факторами и люди отдыхают либо официально, либо неофициально, во время различных перерывов и пауз.

Для большинства видов деятельности характерны определенные уровни затрат энергии, к-рую чел. может возобновлять более или менее продолжительное время, если выдерживаются нормы чередования работы периодами отдыха, достаточными для того, чтобы можно было выполнить следующую часть задания. Все сводится к проблеме оправданности затрат. Известно, что если работать в темпе, к-рый в четыре раза быстрее обычного, это позволит добиться лишь удвоения рез-та до того момента, когда чел. выбьется из сил, и потребует более длительных периодов отдыха, необходимых для возобновления работы на прежнем уровне.

Проблема Ц. т. о. осложняется существованием значительных индивидуальных различий в мотивации, трудовых аттитюдах, относительной подверженности скуке, физ. характеристиках работника и состоянии его здоровья, условиях трудового договора и т. д. В целом, если чел. предоставить самому себе, он выйдет на такой уровень энергетических

затрат, к-рый позволит ему продолжать работу в течение какого-то приемлемого периода времени.

См. также *Работоспособность, Эргопсихометрия*

Б. Р. Бугельски

Циркадный ритм (*circadian rhythm*)

О том, что у нек-рых растений есть суточные циклы движений листьев и лепестков, люди знали еще много веков назад. А в последние несколько десятилетий были накоплены обширные данные о циркадной ритмичности в жизни животных. Особенно поражает временная изменчивость реагирования организма на физиолог. пробы. Так, доза амфетамина, убивающая 78% популяции крыс в 03.00 часа, в 06.00 часов будет смертельной только для 7%. После одинаковой дозы рентгеновского облучения, к-рую мыши получают в 08.00 и 20.00 часов, число выживших в первом случае оказывается в несколько раз больше, чем в втором. Одинаковая по дозе инъекция лидокаина гидрохлорида, сделанная в 15.00, вызывает конвульсии лишь у 6% грызунов, а сделанная в 21.00 — уже у 83%. В отношении целого ряда мед. препаратов, к-рые регулярно принимаются людьми, были собраны доказательства изменения их терапевтической эффективности и вредных побочных эффектов в зависимости от времени приема.

Первые наблюдатели полагали, что суточные ритмы — это всего лишь непосредственная реакции на такие средовые сигналы, как естественное чередование дня и ночи. Этой интерпретации был брошен вызов после обнаружения того, что при отсутствии таких явных временных ориентиров (*Zeitgebers*), как регулярное чередование света и темноты, циклы мн. организмов сохраняются или переводятся в «свободный режим» с периодом, существенно отклоняющимся от 24-часового и варьирующим от индивида к индивиду. Согласно наиболее широко признаваемой специалистами интерпретации, живой организм обладает врожденным, внутренним свойством циркадной ритмичности, как бы находясь под влиянием эндогенной системы самоподдерживающихся осцилляторов, обычно синхронизированных именно с 24-часовым циклом посредством повторяющихся внешних сигналов, но не обязательно зависящих от них. Способность многих биолог. видов использовать положение солнца в качестве ориентира для поддержания направления движения, регулярно вводя поправку на относительное смещение солнца в течение дня (т. н. солнечный компас с временной коррекцией), по-видимому, предполагает наличие своего рода внутреннего таймера или чувства времени.

Большинство исследователей считают, что онтогенетическое развитие ритмов не зависит от степени знакомства индивида с временными сигналами-ориентирами в его непосредственном окружении, — др. словами, научения здесь не требуется. Однако из этого не следует, что ритмы не поддаются изменению. Как было убедительно показано в отношении некоторых видов животных, именно ранний опыт жизни в условиях искаженного свето-темнового цикла (на несколько часов длиннее или короче 24 часов) может очень долго влиять на длину «свободно устанавливающегося» периода Ц. р. индивида.

Предполагается, что утрата нормальных временных соотношений между различными Ц. р. («внутренняя десинхронизация») вносит помехи в орг-цию телесных функций и ослабляет психич. деятельность. Этим отчасти объясняются изменения уровня бодрствования (в сторону спутанности сознания), испытываемые людьми после перелета через несколько часовых поясов или при нарушении режима труда и отдыха, вызванном сменной работой.

См. также *Поведенческие ритмы человека, Ритм, Склонность к несчастным случаям и техника безопасности, Циклы труда и отдыха*

Ф. Фингер

_Ч_

Частотность слова (*word frequency*)

В психологии Ч. с. играет важную роль не только в пед. приложениях, но тж при

контроле и анализе свойств стимула и реакции в экспериментах по восприятию, научению, памяти и речи и при характеристике вербальных репертуаров различных популяций индивидуумов — как нормальных, так и отклоняющихся от нормы и находящихся на различных уровнях хронологического и психол. возраста.

Частотность слова-типа (*word type*) обычно определяется путем подсчета числа случаев воспроизведения данной лексемы (*tokens*) на большой выборке таких случаев, извлекаемой либо из разговорной речи, либо из письменных или печатных текстов. Машинные программы подсчета слов обычно определяют тип как специфическую последовательность печатных символов, ограниченную пробелами. В отличие от них тематический подсчет слов (*lemmatized word count*) рассматривает слово-тип как определенный класс слов, включающий его различные родственные формы (формы множественного числа, временные формы, написание с заглавных букв и т. д.), а нек-рые тематические подсчеты тж учитывают различия между омографами (совпадающими по написанию, но различающимися по значению словами).

В двух наиболее широко используемых частотных словарях английского языка — «Учительском словаре на 30 000 слов» (*Teacher's word book of 30 000 words*) Э. Л. Торндайка и И. Лоджа и «Численном анализе совр. американского варианта английского языка» (*Computational analysis of present-day American English*) Г. Кучера и У. Н. Франсиса — частотность слов-типов указана в виде частоты встречаемости на млн слов. Ч. с., приводящиеся в этих источниках, не вполне сопоставимы не только вследствие несопоставимости самих выборок, но тж по причине использования в первом, в отличие от последнего, тематического подсчета.

Все эти подсчеты осн. на печатных материалах. Доступны лишь немногие хорошие подсчеты устной речи. Ч. с. из устной и письменной речи практически совпадают; наиболее существенное различие, вероятно, выражается в более высокой частоте употребления личных местоимений в устной речи.

Значительный интерес вызывала мат. форма распределений Ч. с. Такие распределения могут использоваться с целью оценки величины словарного запаса, из к-рого была извлечена определенная выборка, однако различные трактовки распределений приводят к довольно различным оценкам.

Частотность яв-ся лишь одной из ряда характеристик слова, к-рая требует контроля в психол. экспериментах по процессам вербального научения и памяти. Частотность положительно связана с числом значений слова, но отрицательно — с его длиной. Существуют тж связи частотности с известностью слова, скоростью узнавания, разборчивостью (*intelligibility*), числом вызываемых ассоц. (*associative value*), эмоциональной коннотацией (*affective connotation*), конкретностью значения, возрастом, в к-ром предположительно усваивается слово, и др. важными переменными. В определенных типах афазии и др. патологических состояниях Ч. с., наряду с показателем употребления типов слов (*type-token ratio*), яв-ся решающей переменной при характеристике словарных репертуаров.

Э. Л. Торндайк — пионер в изучении прикл. аспектов Ч. с. в области образования, в частности отбора слов для составления материалов по чтению для школьников и учеб. словарей, а тж оценки читаемости и понятности текстов. Информ. по Ч. с. тж сыграла важную роль в обучении иностранным языкам.

Дж. Б. Кэрролл

Человеческие паттерны ухаживания (*human courtship patterns*)

Ухаживание представляет собой ин-т, посредством к-рого холостые люди и/или их родственники включаются в установление отношений, имеющих целью заключение брака. Об-ва различаются по той степени, в к-рой доминирующая роль в ухаживании отводится родителям или самим партнерам по будущему браку. Родители могут осуществлять как опосредованное влияние на выбор супруга(и), так и прямое — иногда путем угроз лишения необходимых материальных благ. Они могут реализовывать контроль опосредованно, через выбор места жительства или школы либо путем привития ценностей, к-рыми впоследствии будут руководствоваться их дети в своем выборе друзей и брачных партнеров.

В колониальной Америке наличие сильной индивидуалистической традиции и

отсутствие прочной сети отношений родства сообща привели к ослаблению родительского контроля, даже несмотря на то, что родители в этой стране были на вершине своего влияния в тот период времени. Ухаживающие стороны сравнительно мало контактировали со своими партнерами за пределами родительского дома, что отчасти усиливало влияние родителей. Когда в XIX в. начали назначаться свидания, молодые люди стали видеться друг с другом наедине и смогли решиться выйти за пределы родительских оценок и суждений.

Продуктом соц. изменений, происшедших в XX в., стали встречи в местах отдыха и развлечений, на к-рых каждый из кандидатов в супруги мог общаться сразу с неск. партнерами, что не вызывало к.-л. обязательств по отношению к любому из них. Независимо от своей формы и функции, традиция назначать свидания в том виде, как она существовала на протяжении первой половины XX в., постепенно сошла на нет. Холостые мужчины и женщины сегодня в большей степени ориентированы на групп. общение, способствующее познанию друг друга скорее как товарищей, нежели как будущих брачных партнеров.

Предполагается, что пары проходят через 5 последовательных стадий в своем продвижении от первоначального контакта к заключению брака. В ходе стадии начального контакта незнакомые люди предоставляют о себе необходимые сведения, чтобы позволить друг другу определиться в том, достаточен ли вызываемый противоположной стороной интерес для оправдания последующих встреч. В ходе второй стадии они устанавливают связь, основывающуюся не на стереотипных восприятиях, а на понимании друг друга как уникальных личностей. Они переходят на третью стадию — дружбы, когда у них начинает возникать сильное чувство взаимной симпатии и расположения, а затем к четвертой стадии близких отношений, когда они достаточно раскрываются друг перед другом, чтобы доверять свои секреты. Наконец, они достигают состояния заключения союза, опирающегося на сравнительно полное понимание и принятие друг друга. Хотя об-ва или отдельные пары могут сокращать эти стадии, в них остаются представленными стадии выбора партнера, возникновения привязанности и заключения договора, к-рые яв-ся фактически универсальными.

Изучение сексуальной стороны ухаживания позволило установить, что даже в эпоху относительного доминирования родительского контроля колониальные мужчины и женщины, связанные брачными обязательствами, достигали высокого уровня интимности. Несмотря на определенные различия, существующие в аттитюдах мужчин и женщин, большинство молодых людей рассматривают сексуальность как форму выражения близости во взаимоотношениях и ценят ее прежде всего за возможность установления челов. отношений в противоположность эксплуатации.

Широко распростр. практикой ухаживания тж стало сожительство. Исследователи дают сожительству различные определения, общим знаменателем к-рых служит объединение в пары, связавшие себя единой жизненной ситуацией без юридич. или религиозных на то санкций, вплоть до разлучения или вступления в брак.

Сожители имеют тенденцию к бимодальному распределению, осн. масса их представлена молодежью, но существует постоянно растущая доля более старших по возрасту людей, выбирающих этот стиль жизни. Вероятно, в силу своей молодости сожители, как правило, имеют более низкий уровень годовых доходов, чем супружеские пары. Кроме того, пары сожителей характеризуются меньшей религиозностью, в основном живут в крупных городах и чаще уже состояли в браке по сравнению с встречающимися или супружескими парами.

Ожидаемый более высокий процент вступления в брак для живущих вместе пар в противоположность тем, к-рые не живут вместе, не был обнаружен. Тж не было обнаружено более высокой вероятности супружеской успешности у сожительствующих пар по сравнению с супружеским опытом пар, к-рые просто встречались до своего вступления в брак. Напр., сожители сталкивались с супружеской неверностью с не меньшей вероятностью, чем просто встречавшиеся до своего вступления в брак. Кроме того, после своего вступления в брак они испытывали примерно те же самые проблемы и примерно с той же вероятностью имели нетрадиционные половые роли с более высоким эгалитаризмом.

Несмотря на то что две трети или более сожительствующих пар в последующем не вступают в брак, подавляющее большинство таких пар выражает желание вступить в брак, если не с их нынешним партнером, то с кем-нибудь др. когда-нибудь в будущем. Поэтому

добрачное семейное образование следует рассматривать не как альтернативу браку, а скорее как определенную разновидность ухаживания для всех возрастных групп, за исключением пожилых людей, к-рые могут предпочитать сожительство вступлению в брак по экономическим и иным соображениям.

См. также *Культурные различия, Обряды перехода*

Р. Б. Стьюарт

Человеческие факторы (*human factors*)

Этими двумя словами стали обозначать многоотраслевую прикл. науку и область практики, нацеленные на анализ и учет Ч. ф. в совр. технике, или взаимосвязей между технологическими процессами и продукцией (системами, средой, машинами), с одной стороны, и пользователями (операторами, ЛПР (лицами, принимающими решения), обслуживающим персоналом), с др. Хотя профилирующей дисциплиной здесь яв-ся психология, данная область тж включает инж. науку (прежде всего НОТ, электронику и машиностроение), вычислительную технику/программирование, физ. антропологию, физиол. и медицину, техническую эстетику, а тж общую и профессиональную педагогику. Специалисты в области Ч. ф. проводят эксперименты, обследования и анализы, с тем чтобы накопить знания, касающиеся взаимодействия чел. с техникой и технологиями, или решить прикл. задачи; практики используют эти знания при разраб. и эксплуатации технических средств, сотрудничая с конструкторами и дизайнерами. Осн. объектом их внимания яв-ся совместная работа людей и машин или грамотные действия людей, обслуживающих машины. В Европе и Азии аналогом «Ч. ф.» яв-ся «эргономика» (от греч. *ergon* — работа и *nomos* — закон), делающая акцент на физиолог. аспектах труда и на эксплуатационных качествах машин и оборудования.

Наука о Ч. ф. пытается усовершенствовать среду и действия чел. и машины либо путем изменения машин или среды т. о., чтобы они соответствовали челов. способностям и ограниченным возможностям, либо путем адапт. людей к требованиям, диктуемым машинами, с помощью процесса обучения и отбора. Изменение машин и среды составляет ту часть области Ч. ф., к-рую наз. «инженерией Ч. ф.» (*human factors engineering*).

Хотя отдельные исслед. Ч. ф. в сфере полиграфии, транспорта и строительства скоростных магистралей проводились и раньше, именно Вторая мировая война высветила потребность в изучении и оптимизации Ч. ф. в таких сложных военных системах, как самолеты, подводные лодки и радиолокационные установки. В итоге примерно в 50 ун-тах США и др. стран были организованы курсы и программы для аспирантов по изучению Ч. ф. Сначала они проводились гл. обр. на психол. факультетах, но затем осн. место действия переместилось в область орг-ции пр-ва. Работа по изучению Ч. ф. в невоенной индустрии началась в лабораториях компании *Bell Telephone,* но затем ее стали осуществлять и мн. др. крупные корпорации.

Для военных было важно, чтобы оружие или транспортное средство действовало с максимальной эффективностью при первом же использовании его в бою, и наука о Ч. ф. могла в этом помочь. Нек-рые товаропроизводители стали использовать знания о Ч. ф. при выпуске продукции, поскольку их преследовали в судебном порядке, если они не удосуживались это сделать и с пользователями происходили несчастные случаи. Конкуренция среди интерактивных компьютерных систем придала новый импульс науке о Ч. ф., к-рая проанализировала и усовершенствовала размеры и форматы дисплеев, управляемых программными средствами. Мн. новые виды автоматических устройств, как военных, так и промышленных (напр., роботы), тж требуют поддержки Ч. ф. Один из первых шагов в анализе Ч. ф. — выявить те задания, к-рые должны быть автоматизированы, и те, к-рые должны выполняться людьми, а затем подобрать их наилучшие сочетания.

Когда исслед. и практ. применение Ч. ф. находились в начальной стадии, они были направлены на решение относительно простых проблем. Дисплеи и приборы управления продолжают привлекать внимание науки о Ч. ф., т. к. они представляют собой связующее звено между чел. и машиной, но объектами ее изучения стали тж и более крупные узлы (пульты и панели), а затем и подсистемы или целые системы. Было проведено немало сложных экспериментов со мн. переменными с целью выяснения максимальной рабочей нагрузки, специфики технологических процессов и методов подготовки операторов.

См. также *Инженерная психология, Промышленная и организационная психология*

Х. М. Парсонс

Человеческий потенциал (*human potential*)

Термин «Ч. п.» имеет совершенно определенный смысл, отражающий убежденность различных групп специалистов-практиков в том, что обычные люди используют лишь незначительную часть своего положительного потенциала. Более того, эти специалисты, представляющие разные теорет. школы и имеющие разный практ. опыт, добровольно согласились объединить свои различные подходы для достижения общей цели — реализации Ч. п. Со временем их общие усилия постепенно переросли в признанное движение за Ч. п.

Как одно из понятий соц. и поведенческих наук, Ч. п. имеет ряд отличительных особенностей. Во-первых, оно приложимо только к тем людям, к-рые признаются психотерапевтами нормально функционирующими.

Во-вторых, разнообразие подходов к Ч. п. делает это понятие отличным от др. понятий психотер. Изучение Ч. п. предполагает использование различных методов; оно осн. на концепции, согласно к-рой каждый чел. представляет собой уникальное сочетание способностей. Использование различных подходов увеличивает вероятность того, что будут выявлены и те из них, к-рые в каждом конкретном случае играют ключевую роль.

Начало совр. изучению Ч. п. было положено в первой декаде XX в. Оно связано с именем У. Джемса, к-рый, безусловно, яв-ся родоначальником изучения трех проблем, имеющих непосредственное отношение к Ч. п. Во-первых, уже в 1901 г. он стал поддерживать изучение паранормальной психологии, полагая, что рез-ты этого изучения способны обеспечить настоящий прорыв. Во-вторых, он положил начало изучению чередующихся состояний сознания, подчеркивая его важность. В-третьих — и это самое важное, — он составил программу исслед. потенциальных возможностей чел., особо подчеркнув два осн. аспекта: документирование примеров высокоэффективной деятельности и изучение методов, специально предназначенных для стимулирования подобной деятельности. Важный вклад в развитие этой области психологии внес тж и доктор Я. Морено, имя к-рого обычно ассоциируется с психодрамой, ролевыми играми и социометрией. Филос. идеи и технические новации этого психиатра и соц. психолога послужили основой для разраб. тех методов, к-рыми пользуются совр. исследователи-практики, изучающие Ч. п. Однако «отцом» совр. подхода к проблеме Ч. п. считается наш современник — американский психолог А. Маслоу, автор концепции «пиковых переживаний», собравший информ. о примерах такой активности и изучивший условия, благоприятствующие ее проявлению.

Совр. состояние движения за Ч. п. охарактеризовать непросто. В 1960-е и в начале 1970-х гг. в нем было нечто от причуды, однако потом этот аспект исчез, и возникло нечто менее определенное, но, возможно, более жизнеспособное.

Хотя ориентация на Ч. п. имеет нек-рое сходство с др. формами психотер., в частности с клиентоцентрированным подходом, их различия все же более заметны, нежели сходство. Напр., любая психотерапевтическая система склонна считать, что ее собственный подход лучше подходов др. систем. Однако разнообразие подходов к изучению Ч. п. лишает тех, кто занимается им на практике, возможности проявлять подобный эгоцентризм.

Для большинства психотерапевтов-практиков предметом забот яв-ся тж и критерии оценки их собственного профессионализма. Чем более специфичен психотерапевтический метод, тем проще выработать критерии оценки уровня профессионализма и неуклонно придерживаться их. Однако чрезвычайное разнообразие Ч. п.-методов превращает процедуру оценки профессионализма в значительно более сложную проблему. Именно поэтому разные психотерапевты так заметно и отличаются друг от друга по уровню подготовки.

Каждой психол. новации соответствует параллельная соц. структура, к-рая обеспечивает специфическую среду (сеттинг) для соотв. деятельности. В движении за Ч. п. такой структурой яв-ся центр роста (*the growth center*). Первый центр роста — Эсален (*Esalen*), по образу и подобию к-рого создавались все остальные центры, — был организован в начале 1960-х гг. в живописном уголке Южной Калифорнии (*Big Sur*). Назначением его было создание подходящей обстановки для проведения практ. семинаров по темам Ч. п. В отличие от всех др. параллельных структур он не был связан ни с правительством, ни с большим бизнесом, ни с

ун-тами. К тому же и Эсален, и мн. др. центры роста, возникшие под его влиянием, нередко располагались в стороне от проезжих дорог. Это позволяло участникам относительно свободно экспериментировать и реализовывать любые программы при одном лишь условии: люди должны были быть готовы заплатить за пребывание там. В рез-те, поскольку эти центры не отождествлялись ни с какой конкретной научной школой, они удачно избежали необходимости убеждать всех в том, что предлагаемый ими подход лучше любого др.

Центр роста стал живым выражением движения за Ч. п. Это было место, где практиковались различные методы и где можно было встретить людей, более др. заинтересованных в овладении ими. Хотя точную цифру назв. трудно, В. Шутц полагает, что в начале 1970-х гг. в США было от 150 до 200 активно действующих центров роста. Несмотря на то что центры роста продолжали функционировать и в начале 1980-х гг., помимо них, появились и отчасти даже заменили их более специализированные орг-ции, объединившие приверженцев конкретных методов внутренней работы.

Вследствие большого разнообразия подходов движения за Ч. п. и их сложности чрезвычайно трудно ответить на вопрос, что именно происходит в этой сфере, однако нек-рые темы, время от времени вновь всплывающие на поверхность, доказали свою полезность. Возможно, наиболее известной яв-ся тема «пиковых переживаний». Различные методы, используемые на практике участниками движения за Ч. п., не имели бы большого смысла без признания самой возможности функционирования на высшем уровне.

Второй широко известной темой, имеющей неск. назв., яв-ся концепция «жизненной силы» (*life force*), рассматриваемая как позитивное творческое выражение. Методы, используемые ее сторонниками, направлены либо на усиление потока жизни, либо на устранение препятствий или напряжения (психич., эмоционального или физ.), тормозящих его. Здоровье и рост обычно рассматриваются как выражение и «побочные продукты» этой активности.

В-третьих, обычно предполагается, что люди довольно похожи друг на друга на более глубоких уровнях опыта, и потому недооценивается значение дифференциальной диагностики как критерия членства в группе.

И последнее. Известно, что метод, даже вырванный из контекста, в к-ром он был разраб., все же может оказаться полезным. Так, дыхательная медитация дзэн м. б. использована в сочетании с творческим «мозговым штурмом», хотя эти методы возникли в разных соц. условиях и под влиянием разных культурных традиций. Такое сочетание может пагубно сказаться на нюансах в каждом виде получаемого опыта, но оно позволяет достичь таких рез-тов, к-рые не достигаются никаким др. способом. Такая возможность яв-ся отличительным признаком движения за Ч. п. и — в нек-рой степени — нашей эпохи.

См. также *Гуманистическая психология, Медитация, Психотерапия*

Дж. Манн

Черепные нервы (*cranial nerves*)

Ч. н. отличаются от др. нервов тем, что они выходят из черепа или отходят прямо от головного мозга (точнее, от его ствола). Зачастую бывает так, что чел. обнаруживает отклонения в поведении, к-рые могли бы быть диагностированы как психол., хотя на самом деле эти отклонения представляют собой поведенческий дефицит, обусловленный повреждением Ч. н. Поэтому психологам нужно знать элементарную анатомию и функции Ч. н.

Что касается большинства Ч. н., их функции можно классифицировать по основаниям, до нек-рой степени сходным с основаниями классиф. спинномозговых нервов, каждая пара к-рых имеет сенсорный (дорсальный) и моторный (вентральный) корешки, обслуживающие либо телесную оболочку (соматическая функция), либо внутренности (висцеральная функция). Хотя Ч. н. не имеют обособленных корешков, большинство из них обладают афферентными (сенсорными) и эфферентными (моторными) способностями. Неск. Ч. н. — зрительный, обонятельный и слуховой — имеют специализированные функции.

12 пар Ч. н. обычно перечисляются в последовательности, соотв. месту их соединения с головным мозгом, начиная от переднего (обонятельный, I) к заднему (подъязычный, XII). Упрощенный обзор Ч. н. представлен в табл. 1.

Таблица 1. Классификация черепных нервов

Номер	Название	Тип	Функция
I	Обонятельный	Афферентный	Обоняние
II	Зрительный	Афферентный	Зрение
III	Глазодвигательный	В основном эфферентный	Иннервирует все наружные мышцы глаза, за исключением латеральной прямой (см. VI) и верхней косой (см. IV); парасимпатическая иннервация ресничной мышцы и зрачка
IV	Блоковый	В основном эфферентный (содержит афферентные волокна)	Иннервирует верхнюю косую мышцу глаза (см. III) (Проприоцепция)
V	Тройничный (3 ветви: глазной, верхнечелюстной и нижнечелюстной нервы)	Смешанный: афферентный	В добавление к проприоцепции экстероцептивные волокна обслуживают область лба, веки, роговицу, радужку, нос и слизистую оболочку носа, большинство участков лица, зубы, губы, челюсти язык и наружное ухо. Обеспечивает преим. тактильную афферентацию, хотя есть тж данные в пользу болевой и температурной афферентации
		эфферентный	Иннервирует мышцы жевательного аппарата (жевание, кусание, открывание и закрывание рта), а тж передние две трети языка (см. VIII)
VI	Отводящий	В основном эфферентный (содержит афферентные волокна)	Иннервирует латеральную прямую мышцу глаза (см. III и IV) (Проприоцепция)
VII	Лицевой	Смешанный: эфферентный	Две ветви: большая — собственно лицевой нерв — преим. двигательная. Меньшая ветвь, наз. промежуточным нервом, яв-ся комплексной. Эфферентные волокна иннервируют подкожные мышцы лица и поверхности головы, железы и слизистую оболочку глотки, полости носа и неба.
		афферентный	Проводит сигналы вкусовых ощущений от передних двух третей языка (см. IX) и иннервирует слюноотделение. Обеспечивает тж частичную проприоцепцию (ощущения давления и положения) от лицевых мышц
VIII	Слуховой	Две отдельные части: (акустический, вестибуло-кохлеарный)(содержит эфферентные волокна)	Передает экстероцептивные сигналы от кортиева органа; волокна обслуживают внутреннее (кохлеарный - афферентный) ухо (полукружные каналы, маточку и мешочек), обеспечивая сохранение равновесия (вестибулярный - афферентный) в основном и получение информации о положении тела в пространстве(Влияют на спинной мозг, оказывая облегчающее воздействие на моторные нейроны разгибателей, а тж на механику движений глаз (см. III, IV и VI))
IX	Языкоглоточный	Смешанный: афферентный	Проводит сигналы вкусовых ощущений от задней трети языка (см. VII); обеспечивает ощущения от глотки, евстахиевой трубы, зева, миндалин и мягкого нёба

		эфферентный	Иннервирует мышцы глотки и шилоглоточную мышцу. Волокна этого и следующего черепного нерва (X) обслуживают поперечно-полосатые мышцы глотки, гортани и верхнего отдела пищевода
X	Блуждающий	Смешанный: афферентный	Проводит экстероцептивные сигналы (болевые и температурные ощущения) от задней части наружного уха. Чувствительные волокна обслуживают глотку, гортань, пищевод, трахею, внутренние органы грудной и брюшной полости (напр., сердце и кишечник)
		эфферентный	Волокна распространяются до вегетативных ганглиев, обеспечивая иннервацию органов грудной и брюшной полости (торможение сердечного ритма и стимуляция деятельности желудка, поджелудочной железы и желудочно-кишечного тракта). Эфферентные волокна обслуживают также основание языка и мышцы, упомянутые в IX
XI	Добавочный	В основном эфферентный (содержит афферентные волокна)	Иннервирует движения глотки, гортани, нёбного язычка и нёба, а тж дополняет действие сердечного и гортанного нервов. Др. его часть обслуживает трапециевидные и грудино-ключично-сосцевидные мышцы(Проприоцепция)
XII	Подъязычный	Эфферентный	Обслуживает мышечные волокна шеи и языка (для произвольных движений). Возможно, (вместе с V) участвует в реализации сосательного, жевательного и глотательного рефлексов

Строго говоря, I и II пары Ч. н. — это вовсе не нервы, а выпячивания или выросты головного мозга. К тому же в отличие от спинномозговых нервов нек-рые Ч. н. имеют в своем составе только эфферентные (двигательные) волокна, тогда как др. — только афферентные (чувствительные).

См. также *Головной мозг, Центральная нервная система*

Дж. Рук

Чувство неполноценности (*inferiority feelings*)

Альфред Адлер проводил различие между чувством неполноценности и комплексом неполноценности. Адлер исходил из того, что Ч. н. есть у каждого. Он указывал на то, что быть неполноценным человеком означает чувствовать себя ниже др. Ч. н. прослеживается в детской малости и зависимости в мире взрослых, а позже в погоне за совершенством.

Ч. н. может служить стимулом здорового, нормального развития. Оно становится патологическим состоянием только в том случае, если чел. сокрушен, подавлен и не способен к развитию. Орглер пишет, что Адлер полагал, будто комплексы неполноценности могут развиваться из трех источников: органической неполноценности, избалованности и запущенности. Ч. н. становится комплексом, когда оно приводит к избеганию участия в жизни об-ва.

Когда чел. чувствует себя неполноценным, это предполагает сравнение с др. чел. или с неким стандартом либо нормой. Такие сравнения становятся отправным пунктом мн. челов. несчастий. Слово *inferiority* (неполноценность) происходит от латинского *inferus* — «нижний», «подземный». Здесь в действие вступают и др. отрицательные факторы, напр. гнев, соперничество и, как следствие, утрата инициативы, поскольку сосредоточение усилий на сопернике блокирует спонтанное поведение. Кроме того, чел. может вести себя высокомерно: комплекс превосходства способен компенсировать комплекс неполноценности.

Чтобы победить Ч. н., нужно сделать две вещи. Во-первых, надо перестать сравнивать

себя с др., полностью и безраздельно сосредоточившись на актуальной проблеме или задаче. Во-вторых, надо оставить стремление быть выше др. Отказ от потребности в превосходстве помогает восстановить уравновешенность, преодолеть инерцию и перестать чувствовать себя хуже др.

Низкая самооценка — это всегда плохо, но иногда она служит стимулом для конструктивной и полезной компенсации. Из ощущения слабости и несостоятельности может вырасти сила. В такой ситуации преимущество дает не само по себе Ч. н., а конструктивное преодоление слабости и несостоятельности.

С Ч. н. связано чувство неадекватности. В то время как Ч. н. заставляет чел. считать, что он хуже др., чел. с чувством неадекватности считает, что он не в состоянии с чем-либо справиться. Системой координат становится не др. чел., а задача, к-рую невозможно решить. Так же как, по Адлеру, Ч. н. преодолевается отказом от сравнений и желания превосходства, преодоление чувства неадекватности требует сосредоточения на актуальной задаче и смелости быть несовершенным.

См. также *Расстройства личности*

Д. Н. Ломбарди

Чувство юмора (*humor*)

В психологии найдется немного понятий, способных сравниться по сложности с понятием Ч. ю. К изучению Ч. ю. подходили со стороны структуры вызывающего его стимула. Яв-ся ли Ч. ю. обычной реакцией, и если да, то оценивается ли оно по внутренним или внешним изменениям? Каковы взаимосвязи между физиолог. реакциями, способностью понимать, продуцированием и простой оценкой? Можно ли разложить Ч. ю. на различные типы, мотивированные различными намерениями и, следовательно, отражающие разные степени зрелости и патологии? Если предполагается оценивать реакцию, то как это сделать и кто будет производить оценку: сам испытуемый, беспристрастные наблюдатели, лица одного круга с испытуемым или его друзья? Как физиолог. реакции с их разницей в латентных периодах, частоте возникновения и амплитуде соотносятся с соц. суждениями при различных степенях стресса?

Те немногие теорет. знания, к-рыми мы располагаем, берут начало из попыток проверить в лаборатории то, что вряд ли возможно где-либо измерить. Клиницист — чаще тех, кто не имеет отношения к психотер., — составляет интеллектуальную карту путем поиска сходств и различий в рез-тах лечения пациентов с различной степенью нечасто проявляющегося Ч. ю.

Труды наиболее влиятельных терапевтов изобиловали ссылками на целительные свойства юмора и часто тем самым превращали процесс в предполагаемую цель лечения. Однако явные ссылки на это состояние в их разборах историй болезни и теорет. рассуждениях являются редкостью.

Тремя психологами, к-рые больше других говорили о тактике и целях юмора, яв-ся Альберт Эллис, Гарольд Гринвальд и Уолтер О'Коннелл. Эллис использует внутреннее противоречие, несовместимость и преувеличение, чтобы оспорить негативные предположения пациента по мере их обнаружения. Гринвальд рассматривает терапию как благоприятную возможность игры с событиями, к-рые прежде расценивались как «травмирующие»; согласно его позиции, следует найти способ использовать мучительное прошлое, чтобы наслаждаться жизнью в будущем. Юмористическая позиция яв-ся критерием зрелости в естественной интенсивной терапии (*natural high therapy*) О'Коннелла, в к-рой привычные попытки клиентов уцепиться за вину и упадок духа ради бесполезного соц. влияния (власти) вызывают реакцию шутливого испуга терапевта, а ошибочные убеждения пациентов подвергаются комической пере- и недооценке.

Юмористы-как-терапевты обычно видят себя в роли активных проводников, опровергающих словом и делом зачастую лелеемую «реальность» пациентов, к-рые считают себя никчемными, одинокими и не имеющими ценности в эволюции мироздания людьми. Терапевт, проводящий юмористическую психотер., относится с уважением к личности клиента, хотя и с пренебрежением к болезненной и парадоксальной власти его актуального подавленного состояния. Креативность, к-рая связана со всеми выходками и ухищрениями,

даже теми, что подвергаются высмеиванию, яв-ся центром игры. В серьезных (но не мрачных) интеракциях юмористической психотер. нет пассивных жертв. Это согласуется с холистической медициной, где т. н. пациенты становятся учениками, изучающими теорию и практику самоконтроля и самосовершенствования, одновременно способствуя развитию аналогичных качеств у др. людей.

Не так уж много первоисточников, благодаря к-рым любознательные могут составить для себя б. или м. полную картину исслед. чувства юмора. Две работы Зигмунда Фрейда — «Остроумие и его отношение к бессознательному» и «Юмор» — задают тему, развить к-рую предстоит будущим ученым. К сожалению, большинство исследователей прошли мимо разграничения, к-рое Фрейд проводил между юмором как зрелой способностью чел. отказаться от собственного страдания и остроумием как высвобождением подавленных влечений или возможной бесцельной игрой. В теориях личности, как правило, о юморе не упоминается. Дэниел Берлайн изучал воздействия общего возбуждения, любопытства и исследовательского поведения на понимание юмора. Пол Мак-Ги расширил изучение юмора до отношения между когнитивной способностью и поведением, в частности, у детей. Джерри Сулс исследовал взаимосвязи восприятия с разрешением несоответствия и юмористическими реакциями. Соц. функциями юмора интересовались Уильям Мартино, Жаклин Гудчайлдз и Лоренс ЛаФейв. Джеффри Голдстейн изучал заметность стимулов, задействованных в «юморе», к-рые, по его мнению, важнее подавленных влечений. Здесь мы наблюдаем пример общей тенденции к смешению представлений Фрейда о юморе с представлениями об остроумии и последующему пониманию того, что остроумие — это нечто более сложное, чем признак существования вытесненного из сознания материала. Еще раз напомним, что к обобщениям рез-тов исслед. следует подходить с осторожностью из-за различных определений Ч. ю. и связанных с этим различий в его измерении.

Уолтер О'Коннелл провел разграничение между измерениями остроумия и Ч. ю. и исследовал переменные, характеризующие стимулы, опосредующее состояние и соц. условия. О'Коннелл нашел доказательство личностных различий между агрессивным, соперничающим остряком и оптимистическим юмористом, не склонным к оценочным суждениям. Затем он обратился к клиническим гипотезам, касающимся развития Ч. ю. О'Коннелл считает, что Ч. ю. состоит из убежденности в своей безусловной ценности как чел. Вдобавок к этому чел. с Ч. ю. ощущает себя универсальной, незаменимой силой в об-ве, разделяющей сходство с др. людьми.

Профессиональный интерес к этому вопросу стремительно растет. К ранее пренебрегаемой динамике юмора как терапевтического фактора привлекла внимание хорошо известная история самоисцеления Нормана Казинса, к-рый излечился от почти смертельной болезни при помощи солидных порций юмора (и витамина С). Клинический инсайт, позволивший Фрейду проникнуть в суть юмора, обретает вторую жизнь, находя себе место в новых теориях.

В качестве стимула к росту самооценки и оптимистического чувства принадлежности, а тж в качестве отражения этих внутренних свойств юмор имеет многообещающее будущее. Обезболивание и предупреждение насилия по отношению к себе и окружающим благодаря юмору поднимает вопросы о взаимодействии эндорфинов, факторов иммунной системы и юмора. Сообщения об успешном применении юмора в воспитании и лечении детей и для снижения соц. напряженности открывают возможности использования юмора для оптимизации функционирования семей, школ, церквей и др. соц. институтов.

У. И. О'Коннелл

_Ш_

Шаманизм (*shamanism*)

Ш. яв-ся, по-видимому, древнейшей целительской традицией человечества, сохраняющейся на протяжении десятков тысяч лет. За использование психол. приемов и методов шаманов иногда наз. первыми психологами и психотерапевтами. Шаманов нередко путают с др. целителями-практиками, такими как жрецы, медиумы и знахари, и шаманы

действительно часто выполняют эти роли. Однако их можно выделять и определять как целителей, к-рые в качестве метода получения информ. используют произвольный вызов измененного состояния сознания, в к-ром либо они сами, либо их «дух(и)» отправляются путешествовать в др. реальности, где они получают информ. и силу, необходимую для оказания благотворного целебного воздействия.

Существует большая путаница в отношении психол. статуса шаманов, к-рых принимали за обманщиков и трюкачей, приписывали им психол. патологии или, наоборот, возносили до ранга святых. До недавних пор традиционное академическое представление о шаманах и Ш. сводилось к тому, что они яв-ся продуктами примитивного или патологического мышления, с щедрым использованием при его характеристике таких диагнозов, как истерия, эпилепсия, психотизм и шизофрения. Однако это не что иное, как отражение целого ряда прискорбных предубеждений, включая этноцентризм, широко известную тенденцию ставить диагнозы незнакомым переживаниям, «смешение клиники и культуры», патологизирующую тенденцию психоан. и отсутствие личного знакомства исследователей с шаманскими переживаниями и измененными состояниями сознания. В ряде исслед. шаманы описываются как исключительно здоровые, эффективные и сильные личности, а многие из их переживаний и состояний — как заботливо культивируемые, ценимые в данной культуре и феноменологически очевидные.

В последнее время общественному сознанию стало свойственным противоположное мнение, согласно к-рому шаманы яв-ся по сути святыми, чьи переживания и состояния сознания эквивалентны переживаниям и состояниям мастеров йоги и медитации. Однако хотя мн. шаманы действительно переживают такие состояния, тогда как др. оказываются лишь ловкими обманщиками, феноменологический анализ показывает, что шаманские переживания довольно сильно отличаются от тех, к-рые характерны для йоги и медитации.

Шаманские методы сочетают как физ., так и психол. подходы. Одной из главных и отличительных техник яв-ся путешествие шамана (*shamanic journey*), в ходе к-рого он входит в измененное состояние сознания, расстается со своим телом и странствует в качестве свободного духа по Вселенной и получает знание и силу (гл. обр. от др. духов), чтобы принести ее назад своему племени. Дабы достичь необходимого состояния сознания, шаманы сначала используют подготовительный ритуал и аскетические практики, а затем прибегают к сочетанию ритуала, ритма (обычно с применением барабанов, бубнов, пения и танцев) и, иногда, психоделиков. Такие переживания во время шаманского путешествия обнаруживают определенное сходство с четкими сновидениями и предсмертными ощущениями.

Шаманы — онтологические реалисты в том смысле, что они воспринимают посещаемые ими сферы и встречаемых там духов как объективные независимые реальности. С позиций совр. психол. представлений их можно рассматривать как творцов мысленных образов, близких к управляемым представлениям, управляемым визуализациям или юнговскому активному творческому воображению. Однако какова бы ни была философская интерпретация, шаманы, по-видимому, оказываются способными извлекать ценные интуитивные знания из своих переживаний.

Др. методы включают диету, массаж, лечение травами (к-рые в настоящее время изучаются этноботаниками) и манипуляцию. Психол. диагностические техники включают древний проективный тест с использованием камня как разновидность проективной техники и оценку мышечного напряжения в качестве показателя конфликта.

Психотерапевтические подходы сочетают такие специфические техники, как исповедь, катарсис, музыка, ритуал и наведение транса. Неспецифические подходы включают надежду, концентрацию внимания и внушение. Весь терапевтический процесс осуществляется в контексте того, что Джером Франк называет «разделяемым терапевтическим мифом» (*«shared healing myth»*), подразумевая под этим, что как шаман, так и пациент имеют общие убеждения, касающиеся природы, причины и адекватности способа лечения заболевания. Конечный рез-т воздействия всех этих факторов, вероятно, включает в себя сильный эффект плацебо.

С позиции шамана, терапевтические факторы яв-ся духовными или парапсихол. в такой же или даже в еще большей степени, чем психол. или физ. Исслед. пси-феноменов у шаманов не позволяют прийти к окончательным выводам в этом отношении, и большинство исследователей подходят к решению этой проблемы в соответствии со своими личными системами убеждений.

См. также *Альтруизм, Культурные различия, Мифы, Психоанализ, Психотерапия*

Р. Уолш

Шестнадцатифакторный личностный опросник (*the sixteen personality factor questionnaire*)

Ш. л. о. , называемый тж просто 16*PF*, яв-ся важнейшим технологическим продуктом исслед. самооценочных (*self-report*) данных, проводившихся под руководством Раймонда Б. Кэттелла на протяжении свыше 30 лет. Эти исслед., на к-рых основан 16*PF*, включали: а) определение посредством факторного анализа независимых измерений личности на массиве данных оценок поведения; б) формулирование пунктов самооценочного опросника, представляющих эти измерения; в) факторизацию с целью выявления факторов, объединяющих ответы респондентов на эти пункты.

За прошедшие 30 лет был разработан целый ряд форм 16*PF* — для групп с различной языковой культурой (немецкой, французской, японской, испанской и др.), для малообразованных групп и т. д. Пользователям доступно несколько таблиц с различными нормативными данными.

Интерпретация факторов опросника основана на рез-тах эмпирических исслед. и практ. использования 16*PF* в разнообразных соц., клинических, производственных и образовательных условиях. В самых кратких обозначениях, 16*PF* содержит следующие шкалы (факторы):

A: сдержанный - общительный; *B:* сообразительный - тупой; *C*: эмоциональный - спокойный; *E*: уступчивый — напористый; *F:* серьезный - беспечный; *G*: неконформный - социализированный; *H*: робкий - смелый; *I*: практичный - сентиментальный; *L*: доверчивый -подозрительный; *M*: приземленный - склонный к фантазиям (причудам); *N*: прямолинейный - искушенный; *O*: безмятежный - озабоченный; *Q*1: консервативный - экспериментирующий; *Q*2: конформный - восстающий (оказывающий сопротивление); *Q*3: недисциплинированный - обязательный; *Q*4: невозмутимый - напряженный.

Обычно факторы *A*, *E*, *F*, *H* и *Q*2(-) оказывались основными компонентами фактора второго порядка, представляющего понятия экстраверсии—интроверсии; факторы *C*(-), *L*, *O* и *Q*4 образуют другой вторичный фактор — тревожность (в противоположность контролю эго); *G* и *Q*3 определяют вторичный фактор «хорошее воспитание» (*good upbringing*), или развитие супер-эго; *I* и *M* указывают на такое вторичное измерение, как чувствительность (*sensitivity*) — жесткость (*toughness*). Рез-ты ряда исслед. с применением факторного анализа подтверждают эти группировки и интерпретации.

См. также *Измерение, Личностные опросники, разработанные на основе фактроного анализа, Методы многомерного анализа*

Дж. Л. Хорн

Шизоидная личность (*schizoid personality*)

Ш. л. — формальная категория психич. расстройств, расположенная на оси 11 классификационной системы, описанной в «Руководстве по диагностике и статистической классификации психических расстройств» (*DSM-III*). «Уход в себя» (*withdrawn*) — термин, наиболее часто встречающийся в клинических описаниях Ш. л. Отмечается выраженное обеднение соц. отношений. У этих индивидуумов мало друзей, они предпочитают типы деятельности и хобби, к-рыми можно заниматься в одиночестве. Предпочтение уединенности формируется вследствие чрезвычайной чувствительности к предполагаемой оценке себя окружающими. В качестве защиты шизоидный индивидуум может использовать чрезмерное фантазирование. В то же самое время он относительно невосприимчив к невербальному языку, используемому др. людьми для сообщения о своих чувствах. Ш. л. часто явно недостает способности к тому, чтобы остроумно и весело пошутить либо, напротив, выразить враждебное отношение к кому-либо.

Профессиональная жизнь шизоидных индивидуумов характеризуется узостью интересов, неясными притязаниями и плохой производственной биографией с частыми сменами места работы. Эти лица часто опаздывают на работу, склонны к совершению ошибок и не хотят найти для себя какую-то продуктивную деятельность, когда основная работа

недостаточно заполняет их время. Окружающие говорят, что с ними неприятно вместе работать. Ш. л., по-видимому, достигает наивысшей продуктивности на должностях, предполагающих минимум соц. взаимодействия.

Шизоидному расстройству личности во взрослом возрасте часто предшествует синдром, называемый «шизоидное расстройство детского или подросткового возраста». У таких детей мало близких друзей; если они есть, они тж находятся в соц. изоляции. Несмотря на хороший интеллект, часто выше среднего уровня, эти лица плохо успевают в школе, в особенности по математике. Они очень привязаны к телевидению или фильмам, в особенности предпочитая сцены насилия и фантастические сюжеты.

У многих больных шизофренией обнаруживались признаки Ш. л. до их психотического разрыва с реальностью, но большинство Ш. л. не заболевают шизофренией. Шизоидный тип личности чаще встречается у мальчиков, чем у девочек.

Л. Л. Хестон предположил наличие генетической предрасположенности к развитию Ш. л. Он называет эту предрасположенность *шизоидией* (*schizoidia*) и считает, что шизофренией заболевает каждый третий индивидуум с подобной предрасположенностью. У остальных будут в разной степени выраженные признаки шизоидности в зависимости от вероятного влияния окружающей среды или конституциональных факторов, к-рые могут умерить выражение глубинной генетической предрасположенности. Однако обзор исслед., посвященных семейному фону лиц с шизоидным расстройством личности и шизофренией, свидетельствует о том, что факторы окружающей среды во многом могут обусловливать манифестацию этих психич. нарушений.

См. также *Расстройства личности*

У. Сэмюел

Шизотипичная личность (*schizotypal personality*)

Согласно «Руководству по диагностике и статистической классификации психических расстройств», главными характеристиками расстройства яв-ся разного рода эксцентричность в поведении, мышлении, речи и восприятии. Периодическая и выраженная соц. изоляция хотя и не постоянна, но может быть заметна, будучи связанной или с уплощенным аффектом, или с сильной тревогой в межличностных отношениях. Больные ведут малозначимую, праздную и неэффективную жизнь, бесцельно плывя по течению и оставаясь на периферии нормальных соц. отношений. У нек-рых отмечается выраженный аффективный и когнитивный дефицит, они выглядят безразличными, безмятежными, немотивированными и малопонятными, демонстрируя минимальную связь с внешним миром. У нек-рых отмечается дисфория, напряженность и уход в себя, тревожность и тенденция к соц. изоляции с целью приглушения повышеной чувствительности и защиты от предвосхищаемых внешних угроз. Заметен тж дефицит соц. привязанностей, постоянные неудачи в длительном, удовлетворительном и надежном выполнении соответствующих возрасту ролей. Многие испытывают повторные непродолжительные и обратимые периоды, в к-рых отмечается или вычурное поведение, колебания настроения, иррациональные побуждения, или бредовые мысли. Для мн. клиницистов шизофренное расстройство яв-ся синдромальным прототипом, относительно к-рого шизотипичное расстройство личности представляет собой ослабленный и непсихотический вариант.

См. также *Расстройства личности*

Т. Миллон

Шизофрения (*schizophrenia*)

С ранних ист. времен встречаются описания людей, поведение к-рых считали отклоняющимся, ненормальным, больным или вызванным одержимостью дьяволом. Библейские описания такого поведения можно разделить на 3 осн. типа: депрессии, мании и расстройства, к-рые теперь наз. Ш.

Диагностическая мода меняется со временем; эти расстройства получали обозначение паранойи, шизофренных реакций и раннего слабоумия. Официальный термин сейчас — «шизофренное расстройство». Сегодня мы считаем Ш. сложным психобиологическим

заболеванием, вызывающим дезорганизацию, сопровождающуюся кардинальными изменениями личности и выраженным ухудшением приспособительного поведения. Заболевание имеет предсказуемое течение и предсказуемый исход. На настоящий момент мы не знаем точную этиологию Ш. и не знаем, как лечить ее. Нам известны нек-рые из генетических детерминант и нек-рые биолог. реакции (окна). Накоплено довольно много сведений о межличностных и соц. ситуациях, провоцирующих обострение симптомов у лиц, страдающих Ш.

Совр. диагностические системы Ш. начинаются с работы Э. Блейлера на рубеже XX в. Он сгруппировал эти расстройства и предложил термин «Ш.», имея в виду расщепление между мышлением и аффектом.

Совр. система диагностики Ш. разраб. К. Шнайдером, к-рый сформулировал 11 симптомов первого ранга. К ним относятся: восприятие слышимых мыслей, спорящих между собой голосов и голосов, комментирующих действия больного, внешние влияния на тело (*influence playing on the body*), соматическая пассивность (*somatic passivity*), отнятие мыслей (*thought withdrawal*), вкладывание мыслей со стороны, утечка и передача мыслей, сделанные побуждения (*made impulses*), сделанные чувства (*made feelings*) и сделанные волевые акты, бредовое восприятие. Хотя эти 11 симптомов первого ранга действительно отмечаются у мн. страдающих Ш., они представляют собой проявления конечного этапа болезни и наблюдаются лишь в относительно острых эпизодах.

В разраб. Менделем системе, осн. на длительном наблюдении почти 500 случаев, диагноз Ш. ставится на основе наличия трех ядерных нарушений: неспособности справляться с тревогой, нарушения межличностных транзакций и отсутствия историчности. В этой системе диагностики все остальные признаки и симптомы яв-ся или последствиями этих ядерных нарушений, или попытками их реституции. При обострении болезненного процесса появляются инициированные и реституционные симптомы, а в более спокойные промежутки ремиссии, когда доступна поддерживающая терапия, можно наблюдать лишь ядерные нарушения; остальные симптомы не появляются. При таком диагностическом подходе целью эффективной терапии — химическими или психотерапевтическими средствами — яв-ся устранение инициированных (ядерными нарушениями) и реституционных симптомов.

Согласно официальной диагностической системе Американской психиатрической ассоц., известной как «Руководство по диагностике и статистической классиф. психич. расстройств» (*DSM-IV*), диагноз Ш. м. б. поставлен при наличии заболевания в течение не менее 6 месяцев, что определяет Ш. как хронический процесс. В периоды резкого обострения, в активной фазе болезни, требуется присутствие по меньшей мере одного из следующих признаков:

1) причудливый бред;

2) бредовые идеи соматического или религиозного содержания, бред величия, отрицания либо иной бред без идей преследования или ревности;

3) бред преследования или ревности;

4) слуховые галлюцинации;

5) бессвязность мышления, заметная по ослаблению ассоц., алогичности или бедности мыслей и связанная с одним из следующих симптомов:

- уплощенный или неадекватный аффект,
- бред или галлюцинации,
- кататоническое или иное грубо дезорганизованное поведение.

DSM предписывает тж наличие снижения уровня функционирования в таких сферах деятельности, как работа, соц. отношения и самообслуживание. В этом руководстве Ш. подразделяется на дезорганизованный, кататонический, параноидный, недифференцированный и резидуальный типы. Подтипы характеризуются различными комплексами доминирующих симптомов.

Типичное течение заболевания начинается с острого эпизода, обычно в подростковом возрасте (13—17 лет). Часто этот ранний эпизод неверно диагностируется. Начальный эпизод обычно спонтанно купируется, длительность его составляет неск. недель, а затем наступает ремиссия, в к-рой поведение больного выглядит близким к норме. Второй эпизод обычно возникает через полгода-год, проявления его более интенсивны и отчетливы, длительность составляет неск. недель. Третий эпизод обычно диагностируется как первый эпизод психоза. Это происходит в течение 1 — 2 лет после начального эпизода и сопровождается

выраженными нарушениями повседневного приспособления.

Последующее течение заболевания характеризуется рецидивами и ремиссиями. Число рецидивов в течение года в большей степени связано с возрастом, чем с получаемым лечением или окружением больного. В возрасте 20—30 лет отмечается в среднем шесть рецидивов. В возрасте 30—40 лет среднее число составляет два рецидива в год, а в возрасте 40—50 лет отмечается в среднем один рецидив в год. После 50 лет обычно обострений не происходит. В периоды обострений наблюдаются манифестные психотические симптомы: бред, галлюцинации, дезорганизация мышления и нарушения функционирования. В периодах ремиссии пациент часто свободен от психотических симптомов, особенно при приеме адекватных психофармакологических средств. Однако ядерные симптомы сохраняются и м. б. выявлены даже в ремиссиях.

Есть один тип Ш. с более поздним началом — параноидная Ш. Для этого типа средний возраст манифестации психоза — начало третьего десятилетия жизни. Параноидные больные демонстрируют менее выраженные нарушения функционирования в промежутках между острыми эпизодами.

Ш. заболевает примерно 1% населения. Заболеваемость одинакова для всех культур и субкультур, для всех рас, она одинакова для индустриально развитых и малоразвитых стран. Нет подтверждения тому, что различия в принадлежности к соц. классу влияют на заболеваемость Ш.

Начиная с 1980-х гг. лечение Ш. состояло в психофармакологии, психотер. и манипуляции окружением больного. Хорошая поддерживающая терапия позволяет значительно улучшить качество жизни больного Ш. Пациент может проводить большую часть своей жизни не в больнице, а в об-ве. Манипуляции окружением состоят в создании психосоциальной среды, в к-рой минимизируется инвалидность и больной чувствует себя удобно.

См. также *Поддерживающий уход*

В. М. Мендель

Шкала визуальной ретенции Бентона (*Benton visual retention scale*)

А. Л. Бентон разраб. Тест визуальной ретенции в качестве дополнения к мерам слухо-речевого сохранения. Совр. версия этого теста, известная под назв. «Пересмотренный тест зрительной ретенции» (*Revised Visual Retention Test*), предназначена для оценки пространственного зрительного восприятия, зрительных конструктивных способностей (*visuoconstructive capacities*) и памяти.

Имеются 3 альтернативные эквивалентные формы теста, каждая включает десять рисунков, состоящих из одной или более геометрических фигур. Каждая форма может проводиться при четырех различных условиях: копирование или воспроизведение рисунков по памяти с вариациями но времени экспозиции и/или по величине задержки воспроизведения этих рисунков.

Шкала Бентона, подобно гештальт-тесту Бендер и тестам «Память на фигуры» Грэхема-Кендалла (*Graham-Kendall Memory for Designs*), часто используется для выявления органической мозговой патологии. Несмотря на то что Ш. в. р. Б. в целом превосходит по эффективности эти и др. сравнимые инструменты, ее преимущества варьируют в жесткой зависимости от характеристик обследуемой выборки, таких как се психиатрический статус, а тж степень и локализация мозговых поражений. По всей видимости, Ш. в. р. Б. оказывается эффективным инструментом для оценки тех функций мозга, для измерения к-рых она изначально разраб., и при ее осмысленном применении в сочетании с дополнительными мерами она может внести существенный вклад в различительную мощность нейропсихологической батареи.

См. также *Гештальт-тест Бендер, Головной мозг, Батарея Халстеда-Рейтена, Шкала Лурии-Небраска, Органические синдромы*

С. Урбина

Шкала Гуттмана (*Guttman scale*)

Понятие «кумулятивности» (последовательности) как желательном качестве шкалы было введено Л. Гуттманом. В ряде статей Гуттман развивал идеи и методы анализа шкал с позиции, требующей обязательного выполнения условий кумулятивного (последовательного) шкалирования.

В общем, любое множество пунктов, таких как вопросы в опроснике, отвечает требованию кумулятивности, когда эти пункты можно упорядочить так, что респонденты, отвечающие «да» на любой из них, будут отвечать «да» на все остальные пункты, расположенные на шкале ниже (выше) данного, и «нет» — на все остальные пункты, лежащие на шкале выше (ниже) данного.

Вопрос «Действительно ли эти пункты образуют одномерную шкалу?» был заменен вопросом «Сколько измерений требуется для репрезентации имеющегося набора данных?» Этот новый вопрос означает признание того, что множество пунктов может обнаружить неск. различных измерений. Обобщенный метод анализа получил назв. многомерного шкалограммного анализа (*multidimensional scalogram analysis, MSA*).

MSA-1 представляет собой метод анализа данных, не ограниченный требованиями к уровню измерения переменных или др. специальными предварительными допущениями. Каждое наблюдение или случай геометрически отображается в виде точки в *m*-мерном пространстве; переменные представлены в нем гиперплоскостями, а подклассы переменных — его областями, ограниченными определенными гиперплоскостями. Решение для заданного числа размерностей состоит в нахождении конфигурации точек, разделяющейся на мультипунктные области т. о., что исходный набор наблюдений, организованный в виде матрицы данных, можно воспроизвести в пределах приемлемых границ. Коэффициент сопряженности оценивает степень воспроизводимости входа по выходу.

В общем, число измерений, необходимых для репрезентации массива данных, уменьшается, если число эмпирически выявляющихся четко различимых профилей оказывается меньше числа логически возможных вариантов.

См. также *Оценочные* (*рейтинговые*) *шкалы, Шкалирование*

М. Блумбаум

Шкала интеллекта Стэнфорд-Бине (*Stanford-Binet intelligence scale*)

Ш. и. С.-Б. оказала на американское об-во большее влияние, чем к.-л. др. психол. инструмент. Она прочно вошла в сознание законодателей и деловых людей. Поскольку использование этой шкалы тесно связано с вопросами образования одаренных и обычных детей и соц. адапт. лиц, относимых к категории умственно отсталых, на протяжении всей истории ее применения не утихали споры в отношении ее надежности, относительной роли факторов наследственности и среды, ее соответствия теорет. положениям дифференциальной психологии и справедливости применения в принятии практ. решений, влияющих на будущее конкретных людей.

Шкала интеллекта была разраб. французским психологом А. Бине в качестве инструмента классиф. детей в целях обучения. Он был первым из психологов, применившим психол. тесты к детям. Бине ввел понятие умственного возраста и распределил свои тесты в соответствии с возрастными группами.

В 1916 г. появилась новая редакция шкалы Бине, в к-рую вошли мн. тесты из первоначальной шкалы. Однако она тж включала ряд новых тестов, в основном разраб. Тёрменом. Эта версия шкалы подверглась новой тщательной стандартизации с использованием обширных и репрезентативных выборок детей и взрослых. Наиболее заметным новшеством был отказ от расчета *IQ* как отношения умственного возраста к хронологическому с максимальным значением хронологического возраста в качестве точки, к-рой стремится достичь измеряемая умственная способность.

В 1937 г. Тёрмен и М. А. Меррилл опубликовали две тщательно уравненные шкалы — Форму *L* и Форму *M*, со 129 тестами в каждой с минимальным перекрытием заданий. Третья редакция теста Ш. и. С.-Б., изданная Тёрменом и Меррилл, появилась в 1960 г. Две формы 1937 г. были объединены в Форму *L-M*, при этом мн. задания были удалены, а нек-рые подверглись перестановкам. Осн. изменением стало переопределение *IQ* как стандартного показателя со средним 100 и стандартным отклонением 16 баллов. В 1972 г. были

опубликованы новые нормы, охватывающие возрастной период от 2 до 18 лет и учитывающие влияние на рез-ты выполнения теста соц. и культурных изменений, происшедших за эти годы в жизни американского об-ва.

См. также *Меры интеллекта, Векслера тесты интеллекта*

Ф. ДюБуа

Шкала наименее предпочтительного сотрудника (*least preferred coworker scale*)

Ш. н. п. с. (*LPC*) — опросник, относящийся к классу стандартизованных самоотчетов и состоящий из серии шкал семантического дифференциала, таких как «приятный—неприятный», «дружелюбный—недружелюбный» и «отвергающий—принимающий». Респондент использует Ш. н. п. с. для описания сотрудника, с к-рым «может работать наименее успешно».

Лидер с высоким *LPC*-индексом использует положительные прилагательные для описания наименее предпочтительного сотрудника, тогда как лидер с низким *LPC*-индексом использует нижний конец шкал семантического дифференциала. Лидер с высоким *LPC*-индексом отделяет личность работника от выполнения задачи, а лидер с низким *LPC*-индексом их не разводит.

Фидлер разраб. и использует *LPC*-индекс для прогнозирования эффективности лидера в условиях производственного окружения. Фидлер предсказывает, что лидеры с низким *LPC*-индексом будут наиболее эффективными в крайне благоприятной и крайне неблагоприятной производственной обстановке. А чел. с высоким *LPC*-индексом будет более эффективным лидером в обычных условиях.

Ш. н. п. с. подвергалась критике за ненадежность и ситуационную зависимость. На ответы по шкале оказывает сильное влияние текущая ситуация лидерства.

См. также *Изучение мнений и отношений персонала к условиям труда*

Л. Бергер

Шкала Олпорта—Вернона—Линдсея (*Allport—Vernon—Lindzey scale*)

Ш. О.—В.—Л. осн. на классиф. осн. мотивов личности, предложенной Э. Шпрангером в работе «Типы людей» (*Types of men*). Существует 6 ценностных ориентации: 1) теорет.: эмпирические, критические, рациональные интересы к открытию истины; 2) экономическая: заинтересованность в том, что полезно, практично, применимо; 3) эстетическая: заинтересованность в форме, гармонии, грации, симметрии, соответствии; 4) соц.: альтруистическая или филантропическая любовь к людям; 5) политическая: заинтересованность в личной власти, влиянии и славе; 6) религиозная: мистические мотивы поиска понимания единства космоса.

См. также *Оценка личности*

У. Сосер-мл.

Шкала смешанных критериев (*mixed standard scale*)

Изобретение Ш. с. к. обычно приписывают Ф. Бланцу и Э. Гизелли, хотя сама процедура имеет более ранние корни в работе Фридриха Бланца в Финляндии. Этот метод разраб. как возможное средство контроля гало-эффекта и ошибки снисходительности в психометрических оценках (рейтингах), особенно в контексте оценки трудовой деятельности наемных работников.

Чтобы разраб. Ш. с. к., сначала нужно выработать ясно определяемые измерения, по к-рым мы хотим оценить деятельность. При этом делается неявное допущение, что эти области характеристик деятельности яв-ся одномерными и связаны с общей успешностью или эффективностью выполнении рассматриваемой работы.

Для каждого такого измерения создаются (в письменной форме) три кратких образца выполнения в терминах поведенческих характеристик. Эти образцы должны быть четко связаны с предполагаемым измерением, должны позволять отличать плохих работников от хороших и отображать высокий, средний и низкий уровни (или критерии) выполнения для

соотв. измерения.

После составления трех критериев на каждое измерение необходимо представить их в виде случайной (рандомизированной) последовательности пунктов, к-рые и войдут в предполагаемый опросник. Рандомизация в известной мере позволяет скрыть то обстоятельство, что пункты отражают меньшую группу различных измерений и что существует порядок качеств, отображенный в пунктах для каждого измерения. Эта случайная последовательность поведенческих образцов составляет «Ш. с. к.».

Оценщики, работающие со Ш. с. к., указывают, яв-ся ли поведение оцениваемого «лучше чем», «полностью соответствует» или «хуже чем» образец поведения, представленный каждым критерием. Обработка заключается в просмотре ответов оценщика по трем критериям для данного измерения и приписывании им соотв. баллов.

Обработка Ш. с. к. может отнимать много времени, и потому для этой цели иногда выгодно воспользоваться компьютером.

См. также *Шкалирование*

Ф. Бенсон

Шкала социальной дистанции Богардуса (*Bogardus social distance scale*)

Ш. с. д. Б. входит в число первых методик, разраб. для измерения аттитюдов к расовым и этническим группам. В основе этой шкалы лежит следующее принципиальное допущение: чем большее предубеждение испытывает индивидуум в отношении конкретной группы, тем меньше он желает взаимодействовать с членами этой группы. Поэтому формулировки пунктов Ш. с. д. Б. описывают взаимоотношения, в к-рые респондент может пожелать вступить с членом специфической соц. группы (напр., супругом(-гой), другом, соседом, коллегой по работе, гражданином, иностранцем, приехавшим в нашу страну, и т. д.). Пункты формулируются в терминах включения либо исключения. «Хотели бы вы иметь *X* супругом(-гой)?» яв-ся включающим вопросом. «Вам бы хотелось запретить всем *Y* приезжать в Америку?» — исключающий вопрос. Аттитюд респондента к специфической соц. группе определяется по тому, насколько близкие отношения готов допустить респондент с членом этой группы. В одном из своих ранних исслед. Э. Богардус обнаружил, что белые американцы поддерживают сравнительно небольшую соц. дистанцию с британцами, канадцами и северными европейцами и гораздо большую — с жителями юга Европы. Группы, различающиеся расовыми признаками, находятся на еще больших соц. дистанциях. Пытаясь расширить типичную область применения шкал Богардуса, Триандисы (Triandis & Triandis) использовали многофакторные эксперим. планы с целью выделить независимые эффекты варьирующих аспектов групп. принадлежности (напр., расы, религии и профессии). Они показали, что различные аспекты групп. принадлежности респондентов взаимодействуют с соц. дистанциями, к-рые они поддерживают с различными группами. Так, было установлено, что американцы считают расовую принадлежность важной переменной, тогда как греки более критической считают религиозную. Личностные факторы, такие как догматизм, тж оказались связанными с желанием субъекта поддерживать большую соц. дистанцию с др. группами, нежели со своей собственной.

См. также *Измерение аттитюдов, Шкала Гуттмана, Предрассудок/дискриминация, Смещение результатов тестирования, связанное с расовыми* (*этническими*) *признаками, Шкалирование, Стереотипизация*

К. Ф. Гейзингер

Шкалирование по Лайкерту (*Likert Scaling*)

Процедура Ш. Л. названа именем ее изобретателя, Ренсиса Лайкерта, первым применившего этот подход при проведении опросов в области аттитюдов. Главные преимущества его методики заключались в том, что она требовала меньше времени на разработку и легче перенималась, чем ранее использовавшаяся методика Терстоуна, к-рая для создания шкалы требовала привлечения экспертов и оценивания большого количества пунктов. Кроме того, подход Лайкерта не требовал использования негативных формулировок пунктов — преимущество, объясняющее его широкое применение в промышленности.

Методика Лайкерта заключается в предъявлении респондентам серии утверждений, на к-рые они реагируют, используя следующую шкалу возможных ответов: «совершенно согласен» (5), «согласен» (4), «не знаю» (3), «не согласен» (2), «совершенно не согласен» (1). Эту 5-балльную шкалу Лайкерта можно расширить до семи и более делений путем видоизменения наречий («абсолютно», «умеренно» и «скорее»). Наиболее широко используются ее 5- и 7-балльные формы.

Модификации шкалы Лайкерта включают метод вынужденного выбора по Лайкерту (отсутствует нейтральная категория) и метод лиц (*Faces approach*); последний рассчитан на неграмотных респондентов и основан на использовании в качестве делений шкалы символических изображений лица: от улыбающегося до выражающего неодобрение. Надежность шкал Лайкерта составляет величину порядка 0,90, а полученные с их помощью рез-ты дают корреляции с соответствующими рез-тами по шкалам Тёрстоуна порядка 0,80.

См. также *Оценочные* (*рейтинговые*) *шкалы, Шкалирование, Шкалирование по Терстоуну*

Л. Бергер

Шкалирование по Терстоуну (*Thurstoune scaling*)

Метод Ш. Т., тж известный как метод субъективно равных интервалов (*method of equal-appearing intervals*), — процедура, разработанная Тёрстоуном для конструирования инструментов количественного измерения аттитюдов.

На первом шаге процедуры собирается большое количество утверждений репрезентирующих широкий спектр мнений в отношении объекта аттитюда (напр., смертной казни). Эти утверждения, варьирующие от самых отрицательных через нейтральные до самых положительных, отбираются с использованием для этого респондентов, придерживающихся различных т. зр. или на основе выборки популярной литературы. Затем группа судей (экспертов) распределяет утверждения, независимо от собственного отношения к их содержанию, по 11 категориям «субъективно равных интервалов», варьирующих от (1) наименее благоприятных (в отношении объекта аттитюда) через (6) нейтральные к (11) наиболее благоприятным. Вслед за этим для каждого из утверждений рассчитывается медиана и полумеждуквартильный размах (*Q*) оценок судей; утверждения с большими значениями *Q* исключаются из-за своей двусмысленности. Пункты оставшихся утверждений анализируются с т. зр. их внутренней согласованности, и несогласующиеся утверждения отбрасываются как нерелевантные.

В рез-те этого процесса остается набор согласованных, недвусмысленных утверждений со шкальными значениями (медианными оценками судей), варьирующими от 1 до 11. Сама шкала аттитюдов затем конструируется путем включения в опросник двух или более утверждений от каждого из И имеющихся интервалов. Респонденты отмечают все утверждения, с к-рыми они согласны; медианные шкальные значения выбранных утверждений яв-ся оценками их аттитюда. Если набор пунктов оказывается велик, на его основе можно сконструировать несколько параллельных шкал и использовать их для определения надежности оценки аттитюда.

Процедура Тёрстоуна требует значительных временных затрат и впоследствии была практически вытеснена др., более популярными процедурами разработки инструментов для измерения аттитюдов. Однако Ш. Т. остается важным промежуточным шагом при разработке поведенчески выверенных оценочных шкал, оценочных шкал смешанных критериев и взвешенных контрольных списков (*weighted checklists*), предназначенных для оценки выполнения трудовой деятельности.

См. также *Измерение аттитюдов, Оценочные* (*рейтинговые*) *шкалы*

У. Сосер-мл.

Шкалирование (*scaling*)

В течение второй половины XIX в. ряд исследователей изучали связь между интенсивностью раздражителя и величиной вызываемого им ощущения. Согласно Г. Т. Фехнеру, напр., сила ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя. Л.

Л. Тёрстоун показал, что один класс психофизических методов, таких как метод средней ошибки, требует, чтобы экспериментатор имел возможность производить и контролировать физ. измерение интенсивности стимула, тогда как др. класс методов, напр. метод парных сравнений, можно беспрепятственно применять там, где в принципе неосуществимо точное измерение и контролируемое изменение интенсивности раздражителя. Он тж указал на то, что, разрабатывая и используя методы этого типа, мы со временем получим широкий набор мощных инструментов для количественного измерения субъективных качеств, к-рые не поддаются оценке с помощью измерений раздражителей.

Измерение можно определить как присваивание чисел для представления некоторых нечисловых свойств множества объектов. Четыре основных типа шкал можно классифицировать по двум основаниям: началу отсчета шкалы (или нулевой точке) и единице измерения.

	Нет естественного начала отсчета (условный нуль)	Есть естественное начало отсчета (абсолютный нуль)
Нет единицы измерения (порядковая шкала)	I	II
Есть единица измерения (расстояние между двумя точками)	III	IV

Иллюстрацией шкал I типа — порядковых, с условным началом отсчета, — может служить шкала твердости минералов по Моосу. В качестве примера шкал II типа — порядковых, с естественным началом отсчета, — можно привести шкалу приятности — неприятности (*pleasantness —unpleasantness scale*). Со шкалами III или IV типа можно встретиться при психол. шкалировании в любой ситуации, когда в отношении каждого набора из трех стимулов, *a, b* и *c*, различающихся между собой, допустимо спрашивать, яв-ся ли различие между *a* и *b* больше или меньше различия между *b* и *c*, как при использовании шкал ценностей или предпочтений.

Парные сравнения и закон сравнительного суждения. Осн. методом экспериментирования в области психол. Ш. яв-ся метод парных сравнений, используемый тж в психофизике. Для применения этого метода экспериментатору вовсе не обязательно располагать подходящим средством измерения интенсивности стимула. Достаточно, чтобы он мог предъявлять те же самые стимулы некоторое количество раз, как, напр., в ситуации, когда данное произведение иск-ва или формулировка, обозначающая определенное преступление, многократно предъявляется в комбинации с др. стимулами того же класса. В свою очередь, чтобы использовать закон сравнительного суждения, испытуемому должны быть предъявлены все возможные пары множества шкалируемых объектов, и по каждой паре испытуемый должен вынести суждение относительно свойства, по к-рому проводится Ш. Непосредственной целью яв-ся получение процента случаев, когда один объект в паре оценивается испытуемым (или группой испытуемых) выше др. Этот процент используется в качестве оценки вероятности того, что один объект будет предпочитаться др.

Один недостаток парных сравнений как эксперим. метода состоит в том, что сравнение *n* стимулов требует получения (n — 1) x (n / 2) суждений. Напр., для 10 стимулов требуется получить 45 суждений, а если бы мы захотели шкалировать набор из 50 стимулов, нам потребовалось бы 1225 суждений. В литературе описаны разнообразные приемы, позволяющие сэкономить время при проведении парных сравнений. Один из них — метод множественных ранговых порядков (*multiple rank orders method*). Ранжирование проводится в подмножествах стимулов, по объему превосходящих пары и выбираемых т. о., чтобы получить информ. по всем парам. Сравнительная экономия выше при работе с большими множествами стимулов. Такие схемы сравнений получили название сбалансированных неполноблочных планов (*BIBD*).

Экспериментально определяемая нулевая точка. Др. недостаток касается рез-тов парных сравнений и состоит в том, что получаемые шкалы относятся к типу Ш., т. е. имеют единицу измерения, но не имеют естественного начала отсчета. Шкалы IV типа имеют

естественную нулевую точку, к-рую можно определить воспользовавшись зоной абсолютного суждения.

Что касается несимметричных свойств, здесь также возможно применение психофизических методов определения порогового раздражителя для установления нижней границы или нулевой точки (или же построения полной шкалы IV типа). Там, где это допустимо, можно задать прямой вопрос о наличии (или отсутствии) изучаемого свойства у шкалируемых стимулов, затем определить абсолютный порог с помощью стандартных психофизических методов.

Полные циклические триады. Одно бесспорное преимущество полной процедуры парных сравнений состоит в том, что она дает полные циклические триады — очень хорошую меру транзитивности, или последовательности суждений испытуемых.

Последовательные интервалы и закон категорического суждения. Метод последовательных интервалов подходит для ситуации, в к-рой экспериментатор хочет шкалировать большое количество стимулов и готов пренебречь проверкой транзитивности, или линейности. Разумеется, можно использовать подмножество этих стимулов для проведения эксперимента методом парных сравнений, чтобы получить полные циклические триады как показатель транзитивности шкалы и скрупулезности испытуемых. Каждый стимул предъявляется испытуемому только один раз, и он указывает место стимула на обозначенной шкале, либо отмечая сто точкой на линии, либо присваивая ему некоторое число от 1 до 10, 20 пли, напр., 30, в соответствии с инструкцией экспериментатора. Часто для обозначения некоторых категорий используются описательные наименования. Поскольку эта процедура требует только *п* суждений для *п* стимулов, тогда как метод парных сравнений — (*п* — 1)(*n* / 2) суждений, выигрыш во времени оказывается для испытуемого весьма существенным. Данные, собранные эксперим. методом последовательных интервалов, анализируются в соответствии с законом категорического суждения.

Многомерное шкалирование. Обсуждаемые до сих пор методы подходят для работы с любой качественной характеристикой одномерного множества объектов. Ситуация, в к-рой каждый отдельный испытуемый воспринимает множество объектов, различающихся более чем по одному измерению, требует разработки новых эксперим. методов, называемых методами многомерного Ш.

Метод триадических суждений, использованный М. Ричардсоном, заключался в предъявлении испытуемым триады стимулов, *a, b* и *c,* и предложении каждому испытуемому при каждом предъявлении тройки стимулов указать одну пару с наибольшим и одну пару с наименьшим воспринимаемым межстимульным расстоянием. С тех пор было внесено множество усовершенствований в эксперим. и аналитические методы, применяемые в области многомерного Ш.

Законы, определяемые исследованиями шкалирования. В большинстве исслед. Ш. осн. интерес представляют сами шкалы (точнее, шкальные значения) и то, как они могут изменятся в зависимости от характера стимулов, особенностей испытуемых или времени проведения эксперимента, а тж в рез-те воздействия на судей (экспертов) разного рода факторов, напр., кино или лекции. Однако осн. научная цель измерения — установить законы, связывающие измеряемые переменные. Было выполнено несколько исслед. с разного типа смешанными стимулами (*composite stimuli*), в к-рых ставилась цель определить эффект объединения разнородных стимулов.

Большинство ситуаций до сих пор было связано с линейным Ш. множества объектов группой лиц и многомерным Ш., а потому предполагает анализ матрицы (т. е. двумерной таблицы). Однако появляются разнообразные ситуации, требующие трех способов классиф. для адекватного представления данных. Трех-модальный анализ — подходящий метод для использования в тех случаях, когда данные требуют трех независимых способов классиф.

См. также *Многомерное шкалирование, Психометрика*

Х. О. Галликсен

Шкалы Меррил-Палмер (*Merrill-Palmer Scales*)

В настоящее время существуют две редакции Ш. М-П.: шкала умственных тестов Меррил-Палмер (*Merrill-Palmer Scale of Mental Tests*) и Расширенная шкала Меррил-Палмер

(*Extended Merrill-Palmer Scale*), вторая редакция. Оригинальная редакция предназначалась для работы с детьми в возрасте от 18 месяцев до 6 лет; вторая редакция ограничена возрастным диапазоном от 3 до 5 лет. Обе шкалы предназначены для получения более широкой оценки способностей дошкольников, чем традиционные шкалы интеллекта наподобие Стэнфорд-Бине.

Шкала умственных тестов Меррил-Палмер состоит из 93 заданий, распределенных по девяти возрастным группам, каждая из к-рых охватывает 6-месячный период, начиная с периода от 18 до 23 месяцев. В качестве примеров приводятся 4 широкие группы тестов: язык (*Language*), «все-или-ничего» (*All-or-None*), «доска форм и картинки» (*Form Board and Picture*), моторная координация (*Motor Coordination*). Содержание в большой степени нагружено заданиями на грубую и тонкую моторику и перцептивно-моторную координацию. Итоговые оценки могут преобразовываться в показатели умственного возраста и в процентили (внутри соответствующей возрастной группы). Тж возможен расчет традиционных коэффициентов *IQ*. Нормы к данной шкале были получены в 1920-х гг.

Расширенная шкала Меррил-Палмер состоит из 16 заданий, по четыре задания на каждое из четырех измерений: семантическая продукция (*Semantic Production*), образная продукция (*Figural Production*), семантическая оценка (*Semantic Evaluation*), образная оценка (*Figural Evaluation*). В качестве таксономической основы для структурирования содержания шкалы использована модель структуры интеллекта (*SI*) Гилфорда. Первый дескриптор для каждого измерения определяет тип содержания (семантическое или образное), второй — описывает процесс (продуцирование или оценивание). Авторы яв-ся сторонниками раздельной интерпретации каждого измерения. Нормы представлены в виде внутригрупповых процентилей.

См. также *Меры интеллекта, Модель структуры интеллекта*

Г. Робертсон

Шкалы развития младенцев Бейли (*Bayley scales of infant development*)

Ш. р. м. Б. представляют собой критерии для оценки развития младенцев и детей раннего возраста в интервале от 1 до 30 месяцев. Содержание теста организовано в виде двух отдельных шкал: Умственной шкалы (*Mental Scale*) и Моторной шкалы (*Motor Scale*). Умственная шкала оценивает зачатки когнитивного развития, включ. остроту зрения и слуха, перцептивное различение, приобретение понимания постоянства объекта, память, элементарное решение задач, раннюю вербальную коммуникацию, классиф. и обобщение. Моторная шкала оценивает способность управлять своим телом (*body control*), крупную мышечную координацию и манипуляторную деятельность рук и пальцев. Третий компонент Ш. р. м. Б., Протокол поведения ребенка (*Infant Behavior Record, IBR*), представляет собой оценочную шкалу, заполняемую после проведения обследования по Умственной и Моторной шкалам, и дает клиницисту средство оценивания реакций ребенка на окружение (включ. взаимодействие).

См. также *Развитие младенца, Меры интеллекта*

Г. Робертсон

Школы без неудачников (*schools without failure*)

Ш. б. н. — это название специфического приложения терапии реальностью к условиям школы. Глассер обнаружил, что осн. препятствием к успешному обучению яв-ся то, что при столкновении с неудачами в школе многие уч-ся прекращают дальнейшие попытки учиться. Но поскольку они пытаются достичь ощущения участия и собственной ценности, к-рое необходимо любому чел., они прибегают к деструктивным формам поведения. Это зачастую приводит их к совместному объединению против школы и оказанию сопротивления любым попыткам обучения. Если эту ситуацию не корректировать посредством снижения и даже полного устранения неудач, то мало что может повлиять на вовлечение этих уч-ся в процесс обучения.

По мнению Глассера, неудачи можно устранить при помощи школьной программы, осн. на представлении, что уч-ся необходимо оказывать доверие в том, что они делают, и что

учителя должны обучать их до тех пор, пока они не научатся, даже если для этого может потребоваться более продолжительный, чем нормативно отведенный, период времени. Помимо этого принципиального изменения Глассер также предлагает учителям широко использовать на уроках групповые дискуссии, вовлекающие учеников в работу и стимулирующие их мышление, а тж прилагать усилия к разраб. учебного материала на любом уровне, релевантном потребностям уч-ся. Если все это делать, то тогда ученики, к-рые усваивают материал, не испытывая при этом недовольства собой и не пытаясь отказаться от обучения из-за неудачи, будут подчиняться разумным требованиям, что приведет в конечном счете к снижению дисциплинарных проблем.

См. также *Альтернативные педагогические системы*

У. Глассер

Школы профессиональной психологии (*schools of professional psychology*)

Большинство психологов обучается на факультетах психологии в ун-тах. Даже те, кто приступает к профессиональной деятельности в области клинической психологии или психол. консультирования, обычно после получения высшего образования продолжают свое обучение по программам факультетов; эти программы соизмеримы по объему и структуре с программами по эксперим. и соц. психологии и психологии развития. Тем не менее среди тех, кто готовится начать практ. деятельность, все увеличивается число психологов, получивших образование в школах профессиональной психологии; они по своей структуре сходны со школами права, медицины, машиностроения или бизнеса. Первые Ш. п. п. представляли собой независимые учреждения, не связанные с ун-тами. В настоящее время мн. такие школы расположены в ун-тах, при этом достаточно велико и количество таких, к-рые продолжают функционировать отдельно.

Ш. п. п. выделяются по неск. признакам. Во-первых, их явной задачей яв-ся подготовка студентов к практ. деятельности. Во-вторых, их организационная структура соответствует скорее структуре школы или колледжа, чем факультета ун-та. Эта их особенность имеет ряд последствий. Использование административных ресурсов и руководство осуществляются относительно непосредственно, обычно через сотрудников центральной администрации в тех школах, к-рые функционируют в рамках ун-тов, или через совет директоров в независимых школах. Число уч-ся здесь, как правило, значительно превышает количество студентов на факультетах ун-тов. Третьей характерной особенностью профессиональных школ яв-ся то, что их учебный план нацелен специально на подготовку студентов к профессиональной деятельности. Поэтому при обучении как в аспирантуре, так и в интернатуре акцент делается на практ. работе под руководством специалистов. Практически во всех программах профессиональных школ предусмотрена защита диссертации, но ее написание рассматривается не как самоцель, а как форма практики. В-четвертых, профессорско-преподавательский состав включает большое количество психологов-практиков, и все сотрудники, как правило, так или иначе участвуют в профессиональной деятельности. Наконец, по окончании последипломного обучения здесь обычно присуждается степень доктора психологии, а не степень доктора философии.

Прообразом совр. Ш. п. п. была программа по клинической психологии в Адельфийском ун-те (*Adelphi University*). Когда в 1957 г. эта программа была одобрена Комитетом по аккредитованию Американской психол. ассоц., она стала первой аккредитованной программой, чьей осн. целью была подготовка не ученых или ученых-практиков, а клиницистов для практ. работы. До тех пор все программы по клинической психологии и психол. консультированию в США и Канаде создавались по Боулдерской модели образования, определенной на конференции по вопросам обучения клинических психологов в Боулдере, штат Колорадо, в 1949 г. На конференции было предложено готовить клинических психологов на факультетах психологии в ун-тах, где они должны были научиться проводить исслед. и заниматься практ. деятельностью, а также — по окончании аспирантуры — защитить степень доктора философии. В первой программе при Адельфийском ун-те сохранялась административная структура, характерная для университетских программ, по ее окончании присуждалась степень доктора философии, но учебный план был изменен — гл. обр. за счет введения дополнительной клинической практики под наблюдением специалистов.

Первым учреждением, административно организованным как школа психологов практиков, была Аспирантская школа психологии в Духовной семинарии Фуллера. Первоначально психологи набирались в семинарию для подготовки духовенства к проповеднической деятельности, однако через нек-рое время они направили свою усилия на создание разносторонней докторской программы, сочетающей клиническую психологию с теологическими исслед. Аспирантская школа Фуллера была открыта в 1965 г.

Широкое распространение Ш. п. п. получили, однако, лишь после 1969 г., когда была основана Калифорнийская школа профессиональной психологии. В 1960-х гг. Калифорния испытывала нехватку профессиональных психологов. Население штата быстро росло, существенно увеличились и потребности об-ва в практикующих специалистах в сфере психич. здоровья, а ориентированные на исследовательскую деятельность программы по клинической психологии готовили лишь небольшое число таких специалистов. В 1970 г. два учреждения Калифорнийской школы профессиональной психологии — в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе — приняли первых студентов. В последующие два года университетские городки были открыты также в Сан Диего и во Фресно.

В 1973 г. очередная конференция по вопросам профессиональной подготовки в области психологии прошла в Вэйле, штат Колорадо. На конференции было решено, что психология достаточно развилась, чтобы иметь конкретные профессиональные программы помимо научных и профессионально-научных. Подходящими заведениями для подготовки специалистов были названы профессиональные школы, а в качестве удостоверения об окончании программы практ. обучения рекомендовалась степень доктора психологии. В последующие годы школы профессиональной психологии были созданы во многих уголках США — как на базе ун-тов, так и в качестве самостоятельных учреждений. Аспирантура по прикладной и профессиональной психологии, открытая в Ун-те Рутгерса (*Rutgers University*) в 1974 г., была первой созданной на базе ун-та профессиональной школой, к-рая присуждала степень доктора психологии. Программа в Ун-те Рутгерса, как и предшествующая ей программа получения степени доктора психологии в штате Иллинойс, была научно-практической и сохраняла возможность получения степени доктора философии для тех, кого интересовала прежде всего исследовательская деятельность. С тех пор эта модель — когда относительно крупная Ш. п. п., ориентированная преимущественно на подготовку практиков и присуждающая степень доктора психологии, функционировала параллельно с менее крупной программой получения степени доктора философии, направленной на подготовку обучающихся к научной деятельности, — стала применяться в нескольких др. ун-тах и независимых профессиональных школах. К началу 1990-х гг. существовало более 35 профессиональных школ, около половины к-рых работали на базе ун-тов, а остальные — в качестве независимых учреждений. В это время более трети всех студентов, получивших степень доктора в области клинической психологии, были выпускниками профессиональных школ.

По мере своего развития эти школы несколько изменились. В первых независимых школах весь или почти весь профессорско-преподавательский состав набирался на неполный рабочий день. За прошедшие годы в независимых школах количество преподавателей, работающих на полную ставку, увеличилось, а большая часть сотрудников университетских профессиональных школ уже изначально набиралась на полный рабочий день. Психол. центры, аналогичные клиникам при мед. школах, яв-ся теперь неотъемлемым атрибутом почти всех профессиональных школ; они представляют собой управляемые заведения, где преподаватели и студенты оказывают общественные услуги, где проходит обучение студентов и проводятся исслед. Работа над диссертацией, исключавшаяся в некоторых из первых школ, сейчас яв-ся важной частью почти каждой программы, хотя основное внимание по-прежнему уделяется непосредственному практическому обучению, а систематические исслед. рассматриваются как форма профессиональной деятельности. В 34 из 36 учреждений, зарегистрированных в 1991 г. Национальным советом школ профессиональной психологии (*National Council of Schools of Professional Psychology*), степень доктора философии была заменена степенью доктора психологии.

Совет профессиональных школ был создан в 1976 г. в целях обеспечения возможности обмена информ. между профессиональными школами, разработки стандартов образования, подготовки профессиональных психологов и улучшения всевозможными способами

образовательного процесса т. о., чтобы выпускники смогли лучше удовлетворять общественным нуждам. На основе цикла конференций и отчетов совет проанализировал свою работу, определил учебные планы и ввел средства контроля за качеством деятельности членских организаций. Наряду с Советом аспирантур при факультетах психологии (*Council of Graduate Departments of Psychology*) и Советом руководителей программ по клинической психологии в ун-тах (*Council of University Directors of Clinical Psychology Programs*) Национальный совет школ профессиональной психологии активно участвует в формировании образовательной политики в области психологии в США.

См. также *Американская психологическая ассоциация, Американское психологическое общество, Степень доктора психологии, Обучение психотерапии*

Д. Р. Питерсон

Школьная адаптация (*school adjustment*)

Степень, в к-рой ребенок обладает необходимыми умениями и оказывается в состоянии отвечать требованиям и ожиданиям, предъявляемым к нему в условиях школьного обучения, будет определять то, насколько хорошо он к ним приспособлен. Когда между этими двумя факторами возникает несоответствие и поведение или учеба ребенка не отвечают школьным ожиданиям, его рассматривают как недостаточно адаптированного и нуждающегося в определенном вмешательстве. Это вмешательство, в свою очередь, может быть связано с коррекцией дефицита умений ребенка или с изменением требований и характеристик самой школьной ситуации.

Адаптация может оцениваться в отношении целого ряда областей. Можно оценивать степень, с к-рой ребенок достигает целей обучения. В области поведения можно оценивать то, обладает ли ребенок умениями самоконтроля, концентрации внимания и др. способностями, позволяющими ему контролировать и направлять свое поведение в желательном направлении. Третья область, соц.-эмоциональная адаптация, зависит от соц. умений ребенка и норм группы сверстников.

См. также *Классная динамика, Обучение в раннем детстве, Эффект Пигмалиона, Школьное обучение*

К. Л. Бирман

Школьная фобия (*school phobia*)

Ш. ф. обычно определяется как беспричинный страх перед школой и/или неуместная тревога, вызванная расставанием с домом. Ш. ф. присущи несколько характеристик: а) серьезные проблемы с посещением школы, приводящие к продолжительным периодам отсутствия; б) эмоциональное напряжение, непреодолимый страх, дурное расположение духа или жалобы на болезненное состояние при возникновении необходимости идти в школу; в) осведомленность родителей о непосещении школы; г) отсутствие каких бы то ни было форм антисоциального поведения в виде лжи, воровства или агрессивных действий. Др. словами, Ш. ф. описывает ситуацию, характеризующуюся наличием иррационального страха перед определенным аспектом школьной ситуации, вызывающим стремление во время школьных занятий оставаться дома. Это отличает ее от прогулов, поскольку прогульщик намеренно избегает школы и дома для того, чтобы заняться чем-либо, что доставляет ему гораздо большее удовольствие в сравнении с тем, что его ожидает в школе или дома.

Данные по Ш. ф. довольно скудны. Пик случаев ее возникновения приходится на возраст примерно 11 лет, причем она несколько чаще встречается среди девочек в сравнении с мальчиками. Ш. ф. наиболее характерна для младшего школьного возраста. Она тж обнаруживается у детей с различными интеллектуальными уровнями, часто у детей с очень высоким интеллектом. Она не встречается, вопреки возможным ожиданиям, среди неуспевающих детей, а совершенно напротив. Распространенность Ш. ф. как психол. проблемы относительно невелика в сравнении с др. психол. нарушениями у детей. По оценкам исследователей, случаи Ш. ф. составляют менее 8% от числа случаев, к-рыми занимаются в детских психиатрических клиниках.

Принято выделять два различных типа Ш. ф. — острую и хроническую. Острый тип

характеризуется внезапными и интенсивными приступами при наличии адекватного функционирования в др. сферах жизнедеятельности ребенка. Возникновение тревоги, как правило, ограничивается ситуацией посещения школы. Хронический тип отличается более плавным характером возникновения приступов с наличием уже встречавшихся прежде эпизодов отказа от посещения школы. Хроническому типу тж сопутствуют нарушения функционирования личности в др. сферах соц. взаимодействия.

В отношении точного характера причин Ш. ф. не существует единого мнения. Однако исследователи единодушно признают важность той роли, к-рую в развитии симптомов Ш. ф. играют семейные взаимоотношения.

Психодинамическая теория рассматривает Ш. ф. как тревогу отделения (*separation anxiety*). Она рассматривается как рез-т чрезмерно зависимых отношений между ребенком и матерью.

Интерпретация причин Ш. ф. с позиций теории научения, в целом, признает роль тревоги отделения, но не придает главенствующего значения неразрешенным проблемам зависимости от матери. В ней подчеркивается роль: а) раннего научения, что разлука с матерью может быть опасной и что дом яв-ся надежным убежищем от страхов перед внешним миром; б) недостаточности вознаграждений, получаемых в условиях школьной среды; и в) актуальных тревожных переживаний, вызываемых школьной ситуацией, к-рые вносят вклад в причины Ш. ф.

Психодинамический подход к лечению подчеркивает необходимость коррекции взаимоотношений между родителем и ребенком в процессе психотерапии. Поведенческий подход, сосредотачивая свои усилия на задаче быстрого возвращения в школу, использует методы поведенческой терапии, такие как систематическая десенсибилизация или процедуры классического или оперантного обусловливания. Прогнозы исхода терапии для большинства детей могут колебаться от полного успеха до перспектив длительного психол. расстройства. Лучший прогноз имеют младшие по возрасту дети. Положительные рез-ты практически всегда дают различные формы краткосрочной психотер., фокусирующейся на задаче быстрого возвращения ребенка в школу.

См. также *Альтернативные педагогические системы*

Л. В. Парадайз

Школьное обучение (*school learning*)

На протяжении большей части своей истории преимущественным занятием психологии являлось изучение научения. Большинство исслед. научения проводились в эксперим. лаборатории, где можно было тщательно контролировать его условия, однако научение тж возможно изучать в условиях тех орг-ций, где происходит большая часть научения в «реальной жизни», а именно в школах. Несмотря на невозможность обеспечить в школьной среде такой же строгий контроль за условиями научения как в эксперим. лаборатории, представляется вполне оправданным изучение того, насколько хорошо законы научения и другие психол. принципы работают в отношении Ш. о.

Этот вопрос находится в центре внимания важнейшего раздела психологии, традиционно называемого «педагогическая психология» (*educational psychology*). В последнее время тж стал употребляться термин «психология обучения» (*instructional psychology*) для обозначения приложений пед. психологии к реализации обучения на всех уровнях образования. Психология обучения стала тем, что нек-рые называют «образовательными технологиями», подразумевая под ними не только использование компьютеров и др. технических средств, оказывающих помощь обучению, но тж применение достижений поведенческой и когнитивной психологии для определения того, каким образом следует разрабатывать учебные материалы, способствующие оптимизации научения, и каким образом лучше всего организовывать обучение.

На микроуровне такие принципы могут использоваться для решения вопросов о том, как именно следует разрабатывать и предъявлять учебные материалы, какие стратегии учения можно рекомендовать уч-ся, какими различными способами можно вознаграждать или переориентировать ответы уч-ся, каким образом можно помочь уч-ся вырабатывать и запоминать ассоц. (напр., путем использования мнемотехник) и как можно усиливать

мотивацию уч-ся.

На макроуровне может рассматриваться целостный процесс Ш. о, без обращения к деталям, относящимся к решению конкретных учебных задач. Ш. о. здесь рассматривается скорее как набор различных видов деятельности, складывающихся из отдельных курсов обучения и др. способов приобретения учебного опыта, длящихся на протяжении мн. месяцев, даже лет. Интересующие вопросы связаны с выяснением того, какие важные психол. переменные влияют на ход научения и на ту степень, в к-рой уч-ся достигает общих целей обучения.

В модели Ш. о. (*model of school learning*) в качестве решающей переменной всегда рассматривалось время. Если не будет затрачено требуемое время, научение не будет завершено. Степень научения, т. о., яв-ся нек-рой функцией от отношения количества затраченного времени к требуемому времени.

Эта модель далее конкретизирует осн. переменные, предположительно влияющие на степень научения, достигаемую любым отдельно взятым индивидуумом в ситуации обучения. Нек-рые из этих переменных формулируются в терминах времени. Одной из них яв-ся способность индивидуума, к-рая рассматривается с позиций количества времени, к-рое потребовалось бы индивидууму для освоения определенной задачи при наличии оптимальных условий. Др. переменной, выражаемой в терминах времени, яв-ся настойчивость индивидуума, или количество времени, к-рое индивидуум готов потратить на активное решение определенной задачи. В соответствии с этой моделью научение яв-ся не функцией мотивации как таковой, но исключительно функцией времени, в течение к-рого происходит активное научение. Еще одной выражаемой в терминах времени переменной яв-ся возможность учиться — количество времени, к-рое индивидуум может себе позволить (безотносительно к способности или настойчивости) тратить на учение.

Модель включает две дополнительные важные переменные, к-рые не выражаются через время. Одной яв-ся качество обучения (*quality of instruction*), термин, объединяющий собой все переменные, относящиеся к характеру реализации обучения (его ясность, понятность, организация, последовательность и т. д.) и характеру предоставления уч-ся побудительных стимулов, обратной связи в отношении его прогресса, помощи в целях избежания ошибок и т. д.

Др. переменной, не выражающейся в терминах времени, яв-ся способность уч-ся воспринимать обучение (*ability to understand instruction*). Предполагается, что эта переменная связана с качеством обучения т. о., что уч-ся с низкой способностью к восприятию обучения будет требоваться больше времени для научения в тех случаях, когда качество обучения оказывается недостаточным для их научения либо в силу плохой реализации или орг-ции обучения, либо в силу предоставления недостаточных побудительных стимулов и руководства. Вместе с тем уч-ся с высокой способностью к восприятию обучения менее страдают от недостаточного качества обучения, поскольку они могут, если можно так выразиться, обучать себя сами. Данная модель как теорет. основа для анализа Ш. о. и объяснения причин недостаточного уровня достижений послужила руководством для разработки практ. программ по улучшению процесса обучения.

См. также *Альтернативные педагогические системы, Теория обучения*

Дж. Б. Кэрролл

Школьные компании (*school gangs*)

Термином «компания» (*gang*) часто обозначают группу лип, объединившихся для реализации к.-л. дурной цели. В действительности же тесные сплоченные дружеские группы представляются естественными для подростков и могут выполнять множество положительных функций.

Формирование дружеских групп, клик или компаний в школьных ситуациях яв-ся выражением фундаментального процесса соц. развития и начинает происходить с возникновением у детей более сложного представления о соц. системах и межличностных отношениях. В течение предподросткового возраста взаимоотношения между сверстниками начинают становиться все более сложными и иерархически организованными. В первые годы отрочества дети начинают все больше осознавать существование различий между группами

сверстников, с к-рыми они общаются. Они могут поддерживать особые дружеские отношения, к-рые теперь основываются на таких абстрактных атрибутах, как верность, надежность и интимность. Они тж начинают осознавать дружеские отношения второго порядка, основанные на связи со специфической, самоопределяющейся группой.

Эти самоопределяющиеся группы сверстников зачастую организуются вокруг осн. занятия или общей цели. Независимо от характера изначальной цели или задачи, к-рая объединяет отдельных подростков, в процессе взаимодействия друг с другом они начинают вырабатывать общую систему аттитюдов, ценностей и согласованных норм. Члены групп могут одеваться, действовать или вести себя определенными способами, к-рые отличают их от др. групп.

Эти группы сверстников, или компании, играют важную роль в формировании аттитюдов и Я-концепций подростков, в особенности в сфере соц. отношений. Такое влияние сверстников может, в частности, выполнять важную функцию содействия соц. развитию в области половой социализации и межличностных отношений. В отдельных случаях эти группы сверстников могут оказывать негативное влияние на своих членов, напр. когда группа вырабатывает ценности или аттитюды, находящиеся в противоречии с теми правовыми ценностями, к-рые сформированы более широким об-вом.

См. также *Развитие в подростковом и юношеском возрасте, Влияние сверстников*

К. Л. Бирман

Школьные психологи (*school psychologists*)

Задачи психол. оценки, консультирования и вмешательства в системе школьного образования преимущественно ложатся на плечи Ш. п. В более чем 40 штатах существуют специальные критерии для получения сертификата Ш. п.; в большинстве из них, помимо соответствующего курса обучения, требуется прохождение стажировки под руководством квалифицированного специалиста. Большинство Ш. п. имеют сертификаты преподавателей и прошли курсы повышения квалификации после 1 или более лет стажа преподавательской работы.

На 1982 г. в Соединенных Штатах имелось от 20 тыс. до 23 тыс. сертифицированных Ш. п., инструкторов Ш. п. при ун-тах (*university-affiliated trainers of school psychologists*) и студентов. Большинство Ш. п. работают в системе гос. школьного образования, однако нек-рые могут также работать в системе гос. здравоохранения, частных школах или заниматься частной практикой.

Осн. роль Ш. п. заключается в выявлении обстоятельств, препятствующих успешному обучению направляемых к ним на обследование детей, и оказание школьной системе помощи в разраб. для них соответствующих учеб. планов. Реализация этой роли требует от Ш. п. знаний в области теорий научения, психометрической оценки, детского развития и системы семейных отношений, а тж функционального понимания анализа урока, орг-ции школы и учеб. плана.

Помимо индивидуальных обследований уч-ся Ш. п. может выполнять широкий круг др. задач, в зависимости от приоритетов школьной системы, а тж специализации и уровня квалификации самого психолога. В психол. услуги может тж входить груп. оценка школьников, координирование работы с агентствами (обслуживающими детей) местной общины, консультирование и психотерапия, координирование действий персонала школы, консультирование по профилактике психич. здоровья при составлении программ для одаренных детей, участие в работе комиссий по разраб. учеб. планов, исслед., проведение семинаров и тренингов для персонала школы, сбор и анализ школьных нормативных данных и множество др. функций. Поскольку Ш. п., как правило, имеют высокий уровень квалификации в области детского развития, проведения исслед. и индивидуальной оценки в системах общественного образования, консультирование в этих областях зачастую становится их важной профессиональной обязанностью.

Реализация требований публичного закона 94—142 (*Public Law* 94—142) привела к увеличению количества времени, затрачиваемого на контроль качества обучения и пед. оценку. После его принятия у большинства Ш. п. осталось меньше времени на реализацию профилактики психич. здоровья и др. консультационных функций. Несмотря на существование

этих факторов, сужающих ролевое функционирование Ш. п., произошло расширение специализации в рамках этой области за счет включения в нее областей дошкольного образования, психологии профессиональных школ, психологии городских и сельских школ, а также психоневрологической оценки в применении к детям школьного возраста.

А. Томас

_Э_

Эволюция (*evolution*)

По общему предположению, причиной разнообразия биолог. видов, населяющих нашу планету, яв-ся Э. Видоизменения живых организмов, имевшие место на протяжении миллионов лет, по-видимому, происходили и происходят благодаря а) генетической изменчивости в популяции и б) сохранения и передачи благоприятных для выживания изменений с помощью механизма естественного отбора.

Прирост генетической изменчивости может происходить вследствие мутаций, но чаще его источником становится рекомбинация генов в процессе полового размножения. Согласно учению Чарльза Дарвина, естественный отбор взаимодействует с генетической изменчивостью таким образом, что наиболее приспособленные члены популяции (производящие наиболее жизнеспособное потомство) вносят наибольший вклад в генофонд последующих поколений. Случай управляет мутациями и рекомбинацией генов в популяции, а успех в борьбе за выживание обеспечивает сохранение генетических изменений в времени.

Э. служит причиной видообразования — происхождения новых видов, — когда две или более популяции одного вида изолируются в отдельных ареалах обитания. Различные условия развития приводят к тому, что однажды эти популяции становятся разными видами. Адаптация происходит в тех случаях, когда среда остается относительно постоянной, и вид в целом, благодаря естественному отбору, лучше приспосабливается к условиям обитания. Посредством естественного отбора эволюционируют как анатомические структуры, так и формы поведения. В эволюционном смысле, поведение может быть как адаптивным, так и дезадаптивным. Значительная часть совр. исслед. в области сравнительной психологии, популяционной экологии и этологии посвящена изучению адаптивного значения или происхождения определенных моделей поведения.

Есть некоторые основания предполагать, что изменение видов в процессе Э. не всегда носит медленный, постепенный и непрерывный характер. В реконструируемой по ископаемым Э. *Homo sapiens* необязательно должны быть какими-то «потерянными звеньями», равно как и все возможности животного необязательно должны быть продиктованы эволюционной полезностью. Многие изменения могут оказаться случайно сцепленными с действительно адаптивными изменениями.

М. Р. Денни

Эдипов комплекс (*oedipus complex*)

Э. к. — фундаментальное понятие психоаналитической теории личности, разраб. Фрейдом. Происхождение термина связано с именем древнегреческого мифологического персонажа, который — не ведая что творит, — убил своего отца и женился на своей матери.

Мужчины. Э. к. у мальчика состоит из парного набора аттитюдов к обоим родителям: а) сильная любовь и сильное желание, испытываемые мальчиком по отношению матери, сочетается у него с сильной ревностью и гневом, испытываемым по отношению к отцу (этот набор аттитюдов обычно сильнее следующего); б) сильная привязанность к отцу в сочетании с ревностью к матери. Этот набор аттитюдов возникает вследствие врожденной бисексуальности чел. (в силу чего мальчик ведет себя иногда как девочка) и может, в случае необычайно сильной конституциональной склонности к феминности, стать господствующим.

Вполне возможно, что Э. к. — это самое сильное эмоциональное переживание в жизни чел., ибо он включает все характеристики подлинной любовной связи: взрывы страсти, приступы ревности и нестерпимое томление. Отец становится соперником, к-рого нужно

уничтожить, чтобы сын мог наслаждался безраздельным обладанием матерью.

В конечном счете, однако, Э. к. ведет к тяжелым конфликтам. Мальчик боится, что его запретные желания будут стоить ему любви и защиты со стороны отца, что Фрейд считал сильнейшей потребностью ребенка. Мальчик приходит к мысли, что девочки первоначально обладали половым членом, к-рого были лишены в наказание, и боится, что всемогущий — в его глазах — отец накажет его таким же образом, если он будет продолжать испытывать эдиповские желания. В конце концов, мальчик отказывается от осознаваемых эдиповских стремлений, чтобы ослабить сильную тревогу кастрации. В возрасте 5—6 лет он углубляет свою идентификацию с отцом. Формируется также внутренний запрет делать какие-то вещи, к-рые делает отец (напр., пользоваться какими-то привилегиями в отношениях с матерью). Эти идентификации и запреты становятся компонентом структуры личности, к-рый Фрейд обозначил как Сверх-Я.

Женщины. Девочки, как и мальчики, демонстрируют в раннем детстве сильную привязанность к матери. Однако, в возрасте 2—3 лет обнаружение у себя отсутствия полового члена вызывает сильное чувство неполноценности и ревности (зависть к пенису). Девочка реагирует усилением завистливой привязанности к отцу, обладающему желанным органом, и возмущенной обидой на мать, имеющей тот же очевидный дефект, которая позволила ей родиться в том же состоянии и теперь начинает выглядеть соперницей, претендующей на любовь отца. Поскольку девочка тж бисексуальна от рождения и имеет парный набор аттитюдов (любви и ревности) к обоим родителям, ее комплекс (иногда называемый комплексом Электры) обычно принимает форму желания, испытываемого к отцу, и враждебности по отношению к матери.

Девочка в конечном счете пытается компенсировать свой предполагаемый физ. дефект желанием завести ребенка от своего отца, предпочтительно мальчика, к-рый будет обладать долгожданным половым членом. Поскольку девочка не испытывает тревогу, связанную с непосредственной угрозой кастрации, она остается во власти Эдипова комплекса дольше, чем мальчик, а ее Сверх-Я, формирующееся в результате менее травматичного разрешения Эдипова комплекса, оказывается более слабым. Поэтому девочка испытывает большие трудности в сублимации запретных побуждений и имеет большие шансы невротизации.

Тогда как Фрейд считал Э. к. фундаментальным открытием, такого мнения сейчас мало кто придерживается за пределами круга ортодоксальных психоаналитиков. В особенности взгляды Фрейда об относительной неполноценности женщин оказались решительно отвергнутыми большинством психологов. Семья Фрейда состояла из красивой, снисходительной матери и холодного, справедливого отца; этот детский опыт мог оказать очевидное влияние на его воззрения.

См. также *Психоанализ*

Р. Б. Юэн

Эйдетическая психотерапия (*eidetic psychotherapy*)

Для Асена личность представляет собой библиотеку эйдетических образов, каждый из к-рых обладает визуальным ядром с соматическими и смысловыми компонентами. В силу наличия как врожденных, так и приобретенных эйдетических образов, нормальное развитие яв-ся продуктом взаимодействия обоих типов образов. Эйдетический образ, сформировавшийся в ходе развития, включает в себя не только визуальное ядро, но также и реакции индивидуума на первоначальный чувственный опыт. Личность видится не как рациональное, организованное целое, но скорее как сонм эйдетических образов - продуктов прошлого опыта и наследственности, благодаря части к-рых чел. воспринимает себя глазами родителей, других родственников и даже животных, с к-рыми он связан.

Асен и его сотрудники рассматривают симптом как продукт искаженных эйдетических образов. Цель терапии — привести к переоценке искажений посредством эйдетического анализа. Такой анализ может происходить в ходе систематического воспроизведения биографически значимых образов пациента или при их спонтанном развертывании в процессе беседы.

См. также *Представления, Новаторские психотерапии*

В. Рейми

Экзистенциализм (*existentialism*)

Родоначальником совр. философии считается Рене Декарт, к-рый, пытаясь найти абсолютную начальную точку всякого знания, описал сознание как зону очевидности (*indubitability*), совершенно отсутствующую у материи, и тем самым разделил человека на две обособленные части: разум (сознание) — предмет философии, и тело (материя) — предмет наук. Дальнейшее развитие эта идея нашла в трудах Иммануила Канта, к-рый провел непроходимую границу между познаваемыми и непознаваемыми ноуменами (объектами разума), отдавая приоритет первым, и объяснил, почему сознание (*consciousness*) и его априорные категории яв-ся необходимыми условиями возможности приобретения любого знания. Гегель пошел дальше своих предшественников и создал систему, осн. на универсальном разуме, в к-рой решающая роль принадлежит абсолютной идее, а конкретному чел. отводится незначительная роль. Схоластическая философия, в той степени, в какой она еще сохраняла жизнеспособность, была исключительно интеллектуалистичной и становилась все более рафинированной. Т. о., к тому времени, когда появился Э., философия была систематической, интеллектуалистичной, абсолютистской, безличной, формальной, абстрактной и объективной.

Кьеркегор полагал, что такая философия упускает из виду самые важные вопросы. Вместо создания очередной системы, он заявил, что истина заключена в челов. существе. Он отстаивал приоритет индивидуумов перед системами и делал упор на процесс становления, а не на статичном проникновении в сущность бытия. Он считал свободу индивидуума более важной, нежели филос. необходимость, и у него хватило смелости для того, чтобы усомниться в верховенстве рациональности в челов. поступках.

Кьеркегор был прежде всего религиозным мыслителем, а в философию те же самые темы ввел Хайдеггер, объединив прозрения Кьеркегора с некоторыми аспектами феноменологического метода Гуссерля; в результате возникла настоящая экзистенциальная философия, дающая реальный анализ важных филос. проблем. Хотя подлинный Э. — сохраняя верность истокам — исключительно антисистематичен и представляет конкретный анализ тем на основе дневников, записных книжек, драматургии и художественной литературы, др. направление Э. тяготеет к несколько большей систематичности благодаря влиянию феноменологии, к-рая снабдила его методом обобщения конкретного опыта без его формализации и создала возможность научного изучения конкретного опыта.

Э. оказал влияние на психиатрию и психологию благодаря своей способности постигать конкретный опыт. Проникновение Э. в психиатрию связано с именами Бинсвангера и Босса: оба имели психоаналитическую подготовку и находились под влиянием идей Хайдеггера.

Через психиатрию Э. проник и в психологию — преимущественно благодаря усилиям Ролло Мэя. В представлении экзистенциалистов, люди испытывают тревогу, страдают от сознания бессмысленности своего существования, от недостатка заботы о них, от одиночества и страха смерти. Что же касается академической психологии, то ее больше интересовали точные оценки и измерения, а также усовершенствование методов изучения проблем, лежащих преимущественно за пределами челов. опыта. Это и послужило основой для объединения психологов-экзистенциалистов как с психологами-гуманистами, так и с некоторыми психологами, ориентированными на феноменологию, для создания «третьей силы в психологии» — альтернативы для тех исследователей, к-рым было тесно как в рамках бихевиоризма, так и в рамках психоанализа.

Т. о., главной программой экзистенциальной психологии стало придание жизненному опыту со всеми его сложностями и во всех его конкретных проявлениях статуса легитимного предмета изучения психологии. Для большинства экзистенциальных психологов соответствие требованиям, предъявляемым к ним реальными проблемами индивидуумов и об-ва, гораздо важнее формальных критериев науки. Для экзистенциальных психологов важны поиски индивидуумом моральных ценностей, вопросы самоактуализации и препятствия на ее пути, развитие личной свободы, уверенность чел. в добром отношении окружающих и его собственная забота о них, понимание индивидуумом высшего смысла жизни и сто способность справляться со стрессами и тяготами повседневной жизни в гармонизирующей манере. В конечном счете, экзистенциалисты полагают, что более адекватное понимание этих проблем

возможно в контексте философии, считающей челов. существа незавершенными, при безусловном понимании того, что люди должны пользоваться теми преимуществами, к-рые дает им эта незавершенность, и свободно самоактуализироваться во благо себе и другим.

См. также *Гуманистическая психология, Свобода воли, Феноменологический метод*

А. Джорджи

Экзистенциальная психология (*existential psychology*)

Несмотря на то, что Э. п. обычно относят к гуманистической традиции, она обладает выраженными отличительными чертами, позволяющими ей объявить о своей независимости. Гуманистические подходы отбирают качества функционирования, к-рые выглядят положительными, так сказать, по их нарицательной стоимости, и используют их для понимания достижения совершенства в жизни через постоянное углубление сознания и развитие. Э. п. также содержит уникальные элементы, к-рые можно уяснить при более тонкой классиф. моделей актуализации и достижения совершенства (*actualization and perfection fulfillment models*).

Теории актуализации исходят из того, что если в процессе взаимодействия со значимыми др. чел. систематически получает безусловное положительное вознаграждение, то заложенные в нем от рождения потенциалы будут выражаться в его поведении, под действием врожденных тенденций к актуализации. Актуализация врожденных потенциалов ведет к развитию на протяжении всей жизни, формированию индивидуальности и достижению совершенства и — при наличии поддержки и одобрения со стороны окружающих — представляет собой автоматический, телеологический и относительно легкий процесс. Развитие чел. прекращается или направляется по ложному пути только тогда, когда поддержка людей, с к-рыми он считается, может быть скорее признана обусловленной их собственными (эгоистичными) интересами, нежели безусловной и бескорыстной.

В противоположность этому, теории достижения совершенства (парадигматическим образцом к-рых и яв-ся Э. п.) делают допущения, отдаляющие их от теорий актуализации. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что, согласно теориям достижения совершенства, чел. развивается в течение всей своей жизни независимо от того, получает ли он от окружающих безусловную поддержку или нет. Для экзистенциалистов развитие определяется скорее личным решением чел., нежели дарованными ему природой потенциалами. Хотя экзистенциалисты и соглашаются с тем, что важны и глубокий ум, и сформированная индивидуальность, их понимание процессов, благодаря к-рым достигается и то, и другое, отличается от понимания этих процессов сторонниками теорий актуализации.

Э. п. исходит из того, что склонность чел. символически осмыслять, воображать и оценивать непрерывный поток своего соц., биолог. и физ. опыта яв-ся врожденной, чисто челов. способностью. Использование этой когнитивной способности придает опыту индивидуализированный (субъективный) смысл и углубляет осознание того, что характер и направление жизни складываются из многочисленных решений, принимаемых индивидуумом. Каждое решение приводит в будущем либо к новому опыту, либо к повторению того же опыта, к-рый уже был у чел. в прошлом. Э. п. не акцентирует ничего настолько телеологически специфического и директивного, как врожденные потенциалы. Для экзистенциалистов, каким бы ни было последовательное движение и развитие, которое имеет место у конкретных людей, оно строится на текущей основе, пополняемой их отдельными решениями.

С т. зр. Э. п., в процессе развития предпочтительнее выбирать будущее, а не прошлое, поскольку приобретение нового опыта может привести — через стимуляцию символизации, воображения и оценки — к более глубокому пониманию смысла, чем простое повторение того, что уже знакомо. Однако обдумывание или реальный выбор будущего в точке принятия решения обычно несет с собой онтологическую тревогу (страх неопределенности) по поводу того, что именно принесет это будущее. Альтернативный выбор, т. е. выбор в пользу прошлого, тоже эмоционально болезнен, поскольку приносит с собой онтологическое чувство вины по поводу упущенной возможности приобрести новый опыт. Людям, привыкающим делать выбор в пользу прошлого, приходится бороться с накоплением онтологической вины, приобретающим форму отчаяния, вызванного бессмысленностью происходящего. Сказанное выше подтверждает, что взгляд экзистенциальных психологов на развитие отличается от

взгляда сторонников теории актуализации: по мнению экзистенциальных психологов, развитие — в силу его природы — весьма трудный и болезненный процесс.

Что же касается вопроса о конкретных стадиях развития, ведущего к усваиваемым стилям жизни, то Э. п. отвечает на него несколько туманно. Однако она проводит четкую границу между ранним и дальнейшим (более поздним) развитием. Осн. задача раннего развития ребенка — научиться воспринимать самого себя как выносливого и смелого чел. Чтобы облегчить ребенку подобное научение, родители и значимые другие — в идеале — должны принять его самовыражение и создать обстановку, к-рая предлагала бы ребенку разнообразие, поддержку и возможности прикладывать усилия для достижения успеха, а также определенные ограничения. В подобной обстановке ребенок научится воспринимать себя как личность, способную держать слово, контролировать себя, и готовую принять вызов, что приведет к развитию смелости. Дальнейшее развитие — более самостоятельное, поскольку подростки, постепенно отдаляясь от родителей, начинает больше полагаться на собственные решения и интерпретацию их последствий. Они проходят стадии эстетизма и идеализма, когда освобождаются от родительской опеки и отстаивают ценности, к-рые должны определить их собственную жизнь. Наученные не бояться трудностей, они, скорее всего, способны извлекать уроки из своих неудач, а это составляет основу идеала дальнейшего развития. Познав пределы эстетизма и идеализма, такие люди входят в пору зрелости, или время аутентичного стиля жизни.

Индивидуумы, живущие аутентичной (подлинной) жизнью, проявляют свои сугубо личные, неповторимые качества в своих определениях а) себя как людей, к-рые способны — через принятие решений и интерпретацию их последствий — влиять на собственный соц. и биолог. опыт, и б) об-ва как создаваемого поступками отдельных людей и, следовательно, поддающегося изменению усилиями этих людей. Аутентичный стиль жизнь характеризуется гармонией (*unity*) и новаторством. Биолог. и соц. опыт людей, чья жизнь аутентична, отмечены утонченностью, вкусом, интимностью и любовью. Мужество помогает им воспринимать сомнения как неизбежных «спутников» выработки собственного мнения, и они не позволяют сомнениям влиять на принятие ими тех или иных решений. Хотя аутентичные люди могут заблуждаться на свой счет, им — благодаря пристальному вниманию к себе и общей рефлексивности — свойственна тенденция к быстрому исправлению положения. Поэтому-то у них и не накапливается онтологическая вина за упущенные возможности или по поводу кажущейся собственной поверхностности.

Напротив, молодые люди, раннее развитие к-рых прошло в условиях, далеких от идеальных, никогда не обретают смелости и, в буквальном смысле, остаются зависимыми и аморфными до конца своих дней. Принимая решения, они не способны полагаться на собственные силы и не могут использовать свои когнитивные способности для формирования аутентичности на основании собственного жизненного опыта. Сказанное прежде всего относится к их неумению учиться на ошибках; такие люди спешат откреститься от них, вместо того чтобы понять, что же они сделали не так. Вместо того чтобы вступить в подлинный период позднего развития, они копируют поведение окружающих их людей, проявляя конформистский, незрелый стиль жизни.

Люди с конформистским стилем жизни определяют себя исключительно как исполнителей соц. ролей. Выражение символизации, воображения и оценки у них заторможено, что приводит к стереотипному, фрагментарному функционированию. Их биолог. и соц. опыт далек от утонченности и скорее похож на договорные отношения, чем на отношения, основанные на чувствах. Накопление онтологической вины, являющееся результатом того, что конформисты отдают предпочтение прошлому, а не будущему, приводит к возникновению у них чувства неуверенности и собственной никчемности. В их мировоззрении преобладают материализм и прагматизм.

В Э. п. немного систематических исслед. Большинство экзистенциальных психологов — психотерапевты, к-рые пропагандируют свои идеи, опираясь на конкретные эпизоды из собственной практики. История болезни Эллен Вест, описанная Бинсвангером, и мн. случаи из практики Босса (1963) иллюстрируют экзистенциальный подход к пониманию челов. поведения.

Известны и др. исслед., к-рые хоть и предпринимались без оглядки на экзистенциальные теории, тем не менее могут рассматриваться как принципиальное эксперим.

подтверждение их состоятельности. Напр., Тайлер обобщила результаты, полученные многими авторами, изучавшими личность. Она выявила немало доказательств существования когнитивной структуры обработки вероятностной информ. (*possibility-processing cognitive structure*) у тех людей, для к-рых выбор — признак творческой жизни и возможность проявить собственную индивидуальность. Тж релевантны и многочисленные исслед. внутреннего и внешнего локуса контроля, начало к-рым было положено работами Роттера, Симена и Ливеранта. Функционирование на основе внутренней ориентации приводит к индивидуалистическому поведению, а внешняя ориентация ведет к конформности. Накопление данных, полученных с помощью шкалы соц. желательности, тж можно рассматривать как принципиальное эмпирическое подтверждение справедливости экзистенциального подхода. Картина, к-рая при этом вырисовывается, позволяет предположить, что чем выше оценка по этой шкале, тем красноречивее поведение и самовосприятие чел. свидетельствуют о его заинтересованности в том, чтобы быть внимательным, последовательным и компетентным; те же, чей интерес поверхностен, демонстрируют отсутствие заботы об окружающих и принципиальное нежелание знать правду о себе. Мн. результаты этих исслед. подтверждают справедливость экзистенциальной трактовки конформистского стиля жизни.

Э. п. возникла как последовательный, целостный подход к пониманию челов. поведения и к влиянию на него. Мн. ее идеи, касающиеся образования, методов лечения и проведения исслед., оказывают разностороннее влияние на психологов.

См. также *Аналитическая психология, Бихевиоризм, Гормическая психология, Конформная личность, Полемика о роли природы и воспитания в развитии, Свобода воли, Теоретическая психология, Экзистенциализм*

С. Мадди

Экзистенциальная психотерапия (*existential psychotherapy*)

Ролло Мэй, один из главных ее представителей, утверждал, что Э. п. не представляет собой «школу». Она скорее характеризуется «определенной позицией по отношению к людям вообще и системой исходных допущений о роде человеческом». Вкратце, эта позиция заключается в принятии в качестве реального, значимого и легитимного бытия-в-мире-клиента — того уникального способа, каким клиент воспринимает себя и мир и задает направление своей жизни.

Э. п., т. о., классифицируется как «третья сила» или гуманистически ориентированная психотерапия, хотя ранее она обозначалось как «экзистенциальный психоанализ», да и сейчас ее нередко называют «экзистенциальным анализом».

Осн. на трудах таких философов как Кьеркегор, Гуссерль, Хайдеггер и Сартр, теорет. концепции и описания отдельных случаев зачастую сформулированы у экзистенциальных психотерапевтов на понятном только им самим языке. Так, они могут говорить, что бытие-в-мире имеет три различные формы: *Umwelt, Mitwelt* и *Eigenwelt. Umwelt* относится к осн. на биологии чел. формам поведения (сон, еда, экскреция, копуляция), имеющим целью выживание и удовлетворение инстинктивных потребностей. *Mitwelt* — к межличностным отношениям, в к-рых происходит «со-бытие» (*sharing*) или «встреча» (*encounter*) и, как результат этого, предотвращаются или смягчаются чувства одиночества или обособленности и обогащается жизнь. *Eigenwelt* относится к формам поведения, как самоанализ, самооценивание и самоопределение, предпринимаемым ради того, чтобы наполнить жизнь чел. смыслом. Анализ любого поведения выявляет поистине уникальные отношения чел. к биолог. природе, соц. окружению и самосознанию.

С т. зр. экзистенциалистов, в биолог., культурных и ист. рамках мы вольны сделать из себя что захотим, решать кто мы и кем нам стать.

Свобода, т. о., предполагает тяжелую — и потенциально пугающую — ответственность: формирование своей собственной судьбы. Но это становится проблемой лишь в том случае, если чел. осознает эту свободу. В примитивных и первобытных об-вах устойчивость культурных традиций обеспечивала преформированный «смысл жизни», скрывавший степень потенциальной индивидуальной свободы. Но в эпоху совр. индустриализации, урбанизма, секуляризации и научного прогресса старые взгляды на сущностную природу чел. стали

подвергаться сомнению и часто не выдерживали испытания критическим разумом. Поэтому, в силу разных исторически обусловленных причин, совр. чел. (в особенности это проявилось в XX веке) может остро чувствовать бессмысленность жизни и недостаток межличностных уз, связывавших людей в недалеком прошлом. (Используя ранее приведенную терминологию, можно сказать, что утраченными оказываются *Eigenwelt* и *Mitwelt,* а жить лишь в одном *Umwelt* — явно недостаточно.) Э. п. яв-ся ответом тем людям, к-рые испытывают одиночество, тревогу, деперсонализацию и отчуждение.

Для актуальной практики Э. п. специальный жаргон не характерен, хотя он и используется иногда в описаниях процедуры. Исходной и постоянной задачей психотерапевта яв-ся феноменологическая: как можно более полно понять реальность клиента — как он воспринимает себя, др. людей и мир природы, и, следовательно, какой смысл имеет для него эта жизнь (даже если этот смысл им не сознается). Это понимание предполагает высокий уровень эмпатии. Психотерапевт должен «заключить в скобки» или забыть на время о своих ценностях, перцептивных паттернах и т. п., чтобы как можно свободнее и глубже войти в мир другого.

Этому процессу способствуют некоторые сознательные (хотя, в действительности, автоматизированные) исходные предпосылки. Клиенты достойны уважения. У каждого есть «прожитая реальность», отличная от таковой у любого др. человека. Поведение клиента, включая так называемые невротические или психотические паттерны, представляет собой попытки успешно совладать с окружающим миром, как он воспринимается субъектом (иногда, это просто попытки снизить уровень тревоги). Клиент несет ответственность за свое поведение. Взаимодействие психотерапевта и клиента обеспечивает почву для понимания терапевтом клиента, для самопонимания и самопринятия клиента и для появления у исто новых вариантов выбора. Пространственно-временной фокус в терапии устанавливается на переживании «здесь и сейчас», а не на прошлом.

Благодаря ощущаемому пониманию и доверию, обеспечиваемым в терапевтических отношениях, и благодаря интенсивному исслед. текущих чувств, мыслей и влечений, клиент приходит к пониманию смысла, к-рый он вкладывал в свою жизнь до настоящего момента. Ему также становится легче распознать и обдумать без страха свои потенциальные возможности обогащения существования в том, что касается биолог. процессов, межличностных отношений и отношений с самим собой. В идеальном случае, клиент обнаруживает готовность подвергнуть себя необходимому риску, чтобы реализовать этот потенциал, и тем самым открывает или создает для себя более осмысленную жизнь.

Э. п. имеет много общего с др. гуманистическими и ориентированными на настоящий момент видами терапии, к-рые, вероятно, в долгу перед ней. Многие принципы Э. п. стали сейчас составной частью др. вариантов гуманистической терапии, причем вклад этот пока не получил должного признания.

Э. п. подвергалась и критике — утверждалось, что она слишком неоднородна, чтобы представлять собой целостную теорию; что ее терминология трудна для понимания или эзотерична, а ее эффективность не подтверждена эмпирическими методами. Кроме того, отмечалось, что для психотерапии имеют значение не только феноменологические данные. Приверженность феноменологическому материалу может обусловливать большее ограничение в понимании «прожитого существования» др. чел., чем это признают теоретики экзистенциального направления в психотер.

См. также *Философская психотерапия, Экзистенциализм*

Ф. Хансен

Экзорцизм (*exorcism*)

Э. (заклинание бесов) — это обряд, формализованный римско-католической церковью в XVII в., проводившийся над чел., проявляющим признаки одержимости бесами. Этот обряд, описанный в *Ritual romanum* в 1614 г. и все еще признаваемый в качестве официальной процедуры, был нацелен на дьявола или «злого духа», предположительно поселившегося в теле одержимого. В ист. плане одержимость бесами — одно из наиболее привлекательных и волнующих объяснений расстройств поведения — в Ветхом завете упоминалась лишь однажды. Однако одержимость нередко упоминается в Новом завете. Четыре успешных

случая заклинания бесов были продемонстрированы Христом. Т. Остеррейх в классической книге «Одержимость и экзорцизм» (*Possession and exorcism*) утверждает, что объяснения, осн. на идее одержимости бесами, были распространены во мн. странах мира в различные времена на всем протяжении истории.

Признаки одержимости бесами могут включать такие проявления, как отвратительное зловоние, плотно сжатые губы, неспособность молиться, странное содержимое рвотной массы, вращение глазами, демонстрацию сил, выходящих за пределы физ. возможностей чел., выкрикивание непристойностей, изменения личности, пророчествования, конвульсии и употребление или понимание чужого языка. Подавляющее большинство среди признанных одержимыми составляли женщины.

В период раннего христианства умение заклинать бесов считалось особым даром. Позднее, в середине III в., церковь ввела официальную должность экзорциста (заклинателя). Экзорцистом обычно было духовное лицо низшего ранга. Э. состоял из двух частей: сначала экзорцист укреплял себя молитвами; затем бес — часто упоминаемый экзорцистом — подвергался оскорбительным нападкам и ему приказывалось покинуть тело одержимого. Считалось, что выздоровление наступает с обретением чел. своего прежнего состояния, свойственного ему до одержимости. Совр. римско-католическая вера проводит различие между большим и малым Э., в зависимости от степени демонстрируемой одержимости. Краткий экзорцистский обряд часто включается в обряд крещения римско-католической церкви.

См. также *Псевдопсихология, Религия и психология*

Ч. Фишер

Эклектизм (*eclecticism*)

Слово «Э.» — в общепринятом употреблении — относится к отбору самого лучшего из множества разнородных источников, а иногда еще и к попытке примирить противоречия между этими источниками. В психологии этот термин наиболее часто использовался для обозначения теорет. ориентации: эклектической наз. такая позиция, к-рая либо вовсе игнорирует, либо сводит к минимуму различия между теориями, признавая в каждой из них то, что представляется наиболее привлекательным.

В психологии чаще др. эклектичной системой взглядов наз. функционализм. Его нередко критиковали за отсутствие должного внимания к тому, чем одна теория принципиально отличается от др., причем эта критика носила скорее содержательный, нежели методологический характер. Альтернативная интерпретация термина «Э.» заключается в подчеркивании метатеоретического Э. Эта форма Э. проявляется в выборе лучших методов из различных источников.

Следующим логическим шагом яв-ся распространение подобного эклектичного подхода на междисциплинарные проблемы. Эту форму Э. вполне можно рассматривать как важную предпосылку научного прогресса, причем прежде всего потому, что она способствует заполнению «белых пятен» между научными дисциплинами. Даже в пределах одной такой дисциплины как психология, методологический Э. заслуживает защиты, ибо лишь немногие из ее принципов настолько надежно обоснованы (если таковые вообще существуют), что не вызывают никаких сомнений.

Функционалистский ответ на упрек в Э. традиционно исходит как из потребности в широком охвате изучаемых проблем и методов исслед., так и из толерантности к различным теориям. Кроме того, просто невозможно обеспечить адекватную эмпирическую базу для дальнейшего теорет. развития без воплощения в эксперим. планах не согласующихся друг с другом теорет. позиций.

Существенно то, что Э. — явление временное, но имеющее тенденцию к рецидивам. Как правило, он представляет собой промежуточную стадию развития любой новой и набирающей силу науки. Поэтому, хотя известная доля Э. на ранних этапах развития новой науки или к.-л. новой научной отрасли м. б. не только желательна, но даже необходима, он постепенно идет на убыль и заявляет о себе вновь тогда, когда появляются новые направления теорет. и практ. исслед.

См. также *Функционализм, Философия науки*

М. Маркс

Эклектическая психотерапия (*eclectic psychotherapy*)

Исслед. деятельности совр. психотерапевтов показали, что большинство из них имеет тенденцию к эклектичности используемых теорий и методик, а не к идентификации с какой-то одной школой или направлением. Эта тенденция представляет собой отход от ситуации, характерной для 1940—1950-х гг., когда большинство психотерапевтов идентифицировало себя с ранними психоаналитическими или антипсихоаналитическими подходами. Существует огромное число психотерапевтов, считающих себя «эклектиками», начиная от прагматических эклектиков, просто использующих все, что работает, и заканчивая систематическими эклектиками, стремящимися установить принципы и методы, общие для всех эффективных методов терапии.

М. Голдфрид попросил ведущих представителей различных направлений (гуманистически-экзистенциального, аналитического и поведенческого) подробно ответить на два важных клинических вопроса: «Какова роль нового опыта в содействии изменению?» и «Каким, с вашей т. зр., должно быть «отношение терапевт—клиент», чтобы оно облегчало этот процесс изменения?» Он обнаружил выраженное совпадение ответов по неск. аспектам.

1. Важность нового опыта.
2. Значение терапевтического взаимодействия.
3. Акцент на заботливом, доверительном отношении терапевта к клиенту, осн. на уверенности в своих силах.

Голдфрид полагает, что общие для всех психотерапевтических подходов принципы м. б. обнаружены в стратегиях или принципах динамики всех уровней, начиная от высшего уровня абстрагирования (философия каждой терапии) до самого низшего (конкретные технические приемы каждой терапии). Голдфрид считает, что эти стратегии функционируют в качестве «клинических эвристик, к-рые имплицитно руководят нашими усилиями в ходе терапии». Задача систематической Э. п. может быть описана как превращение имплицитного в эксплицитное.

Систематическая эклектическая терапия Фредерика Торна. Одним из первых усилия по формулированию совр. системы эклектицизма предпринял Ф. Торн, к-рый посвятил всю свою деятельность разраб., описанию и распространению эклектического подхода к психотер. и консультированию. Он полагал, что образцом для психотер. должна быть клиническая медицина и что «терапия должна быть привязана к диагнозу, с ясным формулированием показаний и противопоказаний к использованию всевозможных методов».

«Ведение больного» было для Торна более широким термином, чем «терапия». Он определял «ведение психол. пациента» как «родовой термин для обозначения всех операций, проводимых компетентным персоналом, имеющим психол. подготовку, с целью помочь клиентам улучшить свою жизнь». Торн понимал, что психотер. — это лишь один из неск. выборов, к-рые м. б. использованы врачами.

Хотя Торн весьма высоко ставил мед. модель, он расширил ее далеко за границы объективистских форм, к-рые она иногда принимает в приложении к психологии. Торн утверждал, что личностный рост должен быть целью всех людей и что психологи должны развивать навыки и теории, способствующие психол. здоровью. Он предложил очень широкое видение психол. здоровья, к-рое «зависит от того, в какой степени чел. преуспел в актуализации своего потенциала, чтобы научиться справляться со всеми стандартными жизненными ситуациями, жить активно и творчески и хорошо выполнять большое количество ролей».

Историческая основа систематического эклектицизма. Харт утверждает, что первичным источником систематической Э. п. был У. Джемс. Джемс занимает особое положение в истории психологии благодаря своей теории сознания, уделяющей внимание подсознательным процессам. В рамках формулировок Джемса психотер. становится практ. поиском условий, вызывающих индивидуальные изменения в сознательном функционировании.

Функциональная Э. п. обеспечивает теорет. связь между поведенческим, гуманистически-экзистенциальным и психоаналитическим подходами к терапии. Харт

выделяет 7 аспектов, общих для всех представителей функционального эклектицизма.

1. В центре внимания клинициста находится актуальный момент, причем особое значение придается пробелам в сознании.

2. Чувства считаются сознательными регуляторами поведения; регуляция достигается путем выражения чувств, а не одного только инсайта относительно эмоций.

3. Я-концепция и связанные с ней Я-образы всегда тщательно изучаются.

4. Произвольные выборы, планы действия, филос. и моральные соображения включаются в сферу терапии.

5. Модели роста и здоровья придается, по крайней мере, не меньшее значение, чем моделям психопатологии.

6. Сознательные, подсознательные и бессознательные процессы рассматриваются, но именно в таком порядке.

7. Предпочтение отдается прагматической установке на приемы терапии и использованию значительного разнообразия методик и стратегий.

Примеры эклектических подходов. Программа тренинга соц. навыков, к-рую разраб. в госпитале Ливермор П. Трауэр, Б. Брайант и М. Аргайл, объединяет идеи и методы психодрамы, соц. психологии, теории коммуникации, лингвистики, психиатрии, эксперим. и клинической психологии. Они тж упоминают об особом влиянии на построение их программы таких авторов как Э. Берн, К. Роджерс, К. Юнг, З. Фрейд, Я. Л. Морено, а тж концепций когнитивно-поведенческой терапии и терапии средой.

В качестве своей унифицированной модели они использовали образ психотерапевта как учителя, задачей к-рого яв-ся не только диагностика, выявление показаний и лечение отклонений, но и идентификация зон неудовлетворенности жизнью, постановка целей и обучение навыкам.

Аналогичная эклектическая программа тренинга соц. навыков, в большей мере ориентированная на работу со здоровыми лицами, была описана Ф. Зимбардо, к-рый подчеркивал наряду с ценностью понимания застенчивости и ее причин важность совершения конкретных, доступных измерению, постепенных шагов к ее преодолению. В его программе для преодоления нежелательной застенчивости используются такие методы, как самотестирование, ведение личных дневников, релаксация, направленное воображение, разыгрывание ролей и участие в группах взаимопомощи.

Иной тип эклектического подхода, осн. на мед. модели, описан Дж. Эверли и Р. Розенфельдом. Эти авторы предлагают комбинацию многоуровневого анализа реакции на стресс, куда входят биохимические, психофизиологические и психол. измерения с мультимодальным терапевтическим подходом, включающим воспитание у клиента чувства ответственности перед собой, обучение различным приемам релаксации, рекомендации по диете, фармакологическое лечение, методики биолог. обратной связи, гипноз и физ. упражнения. Заявленная ими цель — «представить уникальное и клинически полезное обсуждение вариантов выбора многочисленных и разнообразных терапевтических приемов».

Иган предлагает эклектическую модель развития для консультантов или руководителей тренинговых групп (тренеров), к-рая охватывает специфические методики самоанализа и самоисследования клиента, методики интегративного понимания себя и методы фасилитации действий. Отличительной особенностью подхода Игана яв-ся то, что как клиенты, так и начинающие консультанты могут учиться, наблюдая за работой опытных специалистов и практикуясь под руководством супервизора.

Из этих примеров становится ясно, что в разраб. полезных терапевтических программ может использоваться множество различных ролевых моделей (педагог, тренер, клиницист и консультант).

См. также *Консультирование, Эклектицизм, Функциональная психология, Психотерапия*

Дж. Харт

Экологическая валидность (*ecological validity*)

Э. в. имеет отношение к тому факту, что организм в силу своих наследственных или приобретенных особенностей подготовлен к демонстрации различных форм поведения в

разных контекстах или средах. Действия организма оказываются успешными в одно время и в одном месте, но не столь успешными, или совершенно неуспешными, в др. время и др. месте.

В общем, понятие Э. в. встречается в литературе в контексте критики исслед. по научению у животных и сравнительной психологии, поскольку в США с 1930 до 1970-х гг. большинство исслед. поведения животных проводилось в лаборатории на белых крысах или голубях. В целом подход был чрезвычайно узким; он характеризовался не только ограниченным выбором подопытных животных, но и жесткой очерченностью проблем, ситуаций и реакций. Конечно, при этом существовали явные исключения, напр., полевые исслед. Шнейрла бродячих муравьев и др. видов животных, а тж изучение Карпентером низших обезьян в Центральной Америке. Отдельные исследователи в области научения животных довольно рано начали осознавать тяжесть этих оков вопреки преобладающему духу времени.

Однако осн. масса исслед., публиковавшихся в «Журнале сравнительной и физиолог. психологии» (*Journal of comparative and physiological psychology*) вплоть до начала 1970-х гг., касалась рассмотрения фундаментальных принципов научения с позиции, к-рая игнорировала природу самого изучаемого организма. По большей части, в качестве моделей челов. поведения рассматривались крыса и голубь. Позднее психологи-исследователи стали уделять больше внимания экологической релевантности и важности широкого подхода в изучении поведения, как, напр., в исслед. Камилом пищевого поведения и исслед. Барашем соц. поведения сурков. Фактически, само многообразие поведения, изучаемого после работ ранних экспериментаторов, свидетельствует о важности учета его экологической релевантности: ориентировочное поведение, запасание пищи, строительство гнезд, исслед. поведение, кормление, игра, замирание, зимняя спячка, охота хищников, терморегуляция, мочеиспускание и дефекация, уход за поверхностью тела (груминг, купание в пыли и т. д.), доминирование, соц. орг-ция и помощь, мимикрия, агрессия, сотрудничество, соперничество, избегание, охрана границ, ухаживание и спаривание, родительское поведение, использование орудий и аномальное поведение. Работа Тимберлейка представляет собой попытку включить экологические требования различных биолог. видов в теорию научения.

Бойс провел обзор литературы по т. н. избыточному поведению животных, несвойственному и необязательному для экологии вида, показавший, что животные развили большую способность к научению и запоминанию, чем это кажется необходимым в их естественных условиях обитания. Вообще говоря, это не яв-ся большой неожиданностью и вряд ли противоречит концепции экологической релевантности поведения.

Ил. Э. в. яв-ся исслед. Сейфарта и Чини, посвященное поведению мартышек-верветок. Эти обезьяны издают различные крики тревоги в отношении каждого из трех хищников: леопардов, орлов и питонов. Обезьяны декодируют значение каждого сигнала, чтобы организовать в зависимости от этого путь спасения. Напр., они взбираются на деревья при крике о леопарде, всматриваются в небо или убегают в кусты, реагируя на крик об орле, и встают на задние лапы и всматриваются в траву в ответ на крик о змее. Используя записи этих типов криков, исследователи продемонстрировали, что верветки избирательно реагируют на звук сигнала тревоги, а не зрительные признаки хищников.

В дополнение к этому, Сейфарт и Чини установили, что верветки, по-видимому, реагируют на значение этих криков не только как акустических сигналов. Исследователи использовали методику приучения—отучения, и обезьяны производили два совершенно различных звука для передачи одного сообщения: громкое вибрирующее «р-р-р» и резкое цоканье. И «р-р-р», и цоканье издавались при появлении в зоне видимости соседних групп верветок. Приучая обезьян издавать «р-р-р», они обнаружили, что при этом они тж приучались реагировать цоканьем, и наоборот, но если бы обезьяны реагировали на звук крика, а не на его значение, должно было бы произойти отучение. В случае двух различных криков с различными значениями приучение не переносилось с одного на др. Экологически ориентированные исслед. могут изменять наши представления о способностях животных.

См. также *Коммуникация животных, Слуховая различительная способность, Слуховое восприятие, Генетика поведения, Экологическая психология, Полевые эксперименты, Наследуемость, Инстинкт, Видоспецифичное поведение*

М. Р. Денни

Экологическая психология (*ecological psychology*)

Экологический подход к психол. проблемам проявляется в том, что действия индивидуума рассматриваются в неразрывной связи с контекстом, в к-ром они совершаются, включая межличностный, соц. и физ. аспекты этого контекста. Первое исслед. в области Э. п., ставшее классическим, принадлежит Р. Баркеру и Г. Райту.

Для Баркера и его последователей базовой единицей анализа яв-ся поведенческий сеттинг (*behavior setting*), под к-рым понимается ограниченная соц. и физ. система, имеющая регулярно выполняемую функцию, или программу. Каждый поведенческий сеттинг предполагает типичных участников, имеет свой диапазон нормативных действий и включает разнообразные (созданные чел.) материальные объекты, направляющие поток поведения.

Большая часть работ Баркера и его коллег посвящена созданию всесторонних описаний поведенческих сеттингов. В отличие от исследователей, работавших в др. областях психол. науки, они практически не использовали такие средства измерения, как опросники или схемы интервью, к-рые могли внести существенные искажения в изучаемые сеттинги. Метод Баркера был по своей природе преим. этнографическим: он включал трудоемкие и продолжительные прямые наблюдения над ситуациями и специфическими формами поведения и составление описаний образцов (*specimen records*) поведения. Область интересов наблюдателей включала неоднородный демографический состав участников сеттинга, характер выполняемой им функции или программы, его временные и пространственные границы, а тж родовые типы возникающего в данном сеттинге поведения. Однако в ранних работах Баркер и его коллеги практически не предпринимали попыток укрупнить или сгруппировать дескрипторы на основе к.-л. априорной концептуальной модели.

С концептуальной т. зр., переменные, интересующие Э. п. в том виде, в каком она предстает в трудах Баркера, — это нечто среднее между переменными традиционной психологии и традиционной социол. Очевидно, что диапазон этих переменных знач. шире традиционной ориентации психологии на разрозненные, предъявляемые по одиночке стимулы.

Рез-том развития экологического подхода в наши дни стала преднамеренная, целенаправленная работа по оптимизации поведенческих сеттингов. Второе направление работы в психологии, возникшее под влиянием экологической т. зр., делает гораздо больший упор на эксперим. разраб. и оценку соц. нововведений и, по существу, игнорирует этнографический метод и концептуальную терминологию Баркера и его последователей. Важнейшее значение этого направления состоит в распространении эксперим. подходов на область сеттинга как способа систематической разраб. того, что, пользуясь терминологией Баркера, можно назв. новыми поведенческими сеттингами.

Следует тж отметить, что примеры экологического подхода к поведению м. б. тж найдены и за пределами сферы психол. науки. Нек-рые исследователи в области орг-ции пр-ва сосредоточили свое внимание на физ. и технологических артефактах трудовых сеттингов и, чтобы добиться желаемого поведения персонала, пытаются вмешиваться как в соц. систему предприятия, так и в технологический процесс. Эта область социотехнического проектирования имеет много общего с Э. и. в том виде, как последняя представлена в данной статье, хотя большинство исслед. было выполнено здесь в условиях реальных промышленных пр-в.

Казалось бы, то, что поведение яв-ся следствием как межличностных, так и средовых факторов, давно признано всеми психологами, однако в традиционных психол. исслед. до сих пор игнорируются ми. физ. и соц. особенности обстановки. Экологический подход снабжает нас средствами поддержания концептуальной и эмпирической связи с этими важными аспектами окружающей среды.

См. также *Кросс-культурная психология, Социальный класс*

Л. Торнацки

Эксгибиционизм (*exhibitionism*)

Э. означает преднамеренное обнажение тела, обычно гениталий, как правило перед человеком, для к-рого это оказывается неожиданным и нежелательным. В большинстве

случаев эксгибиционист испытывает сексуальное возбуждение или получает определенное сексуальное удовлетворение от этого поведения, хотя сексуальная мотивация иногда отрицается.

Э. в той форме, как он известен полиции и психиатрическим работникам, обычно распространен среди лиц мужского пола и заключается лишь в обнажении гениталий. Эксгибиционисты составляют примерно одну треть всех задержанных сексуальных преступников — достаточно большое число. Это количество бесспорно указывает на то, что большинство эпизодов происходит среди белого дня в общественных местах.

Обнажаются гениталии почти всегда перед женщинами, половина из к-рых моложе 16 лет, но образцы болезненного поведения весьма разнообразны. В некоторых случаях периодичность эпизодов низка и/или они происходят лишь в периоды сильного стресса. Зарегистрированы также случаи, при к-рых частота достигает 100 эпизодов в неделю. Половой член может достигать или не достигать состояния эрекции, после демонстрации может происходить спонтанная эякуляция, или же эксгибиционист вызывает ее, мастурбируя непосредственно после эпизода. Иногда результатом яв-ся просто чувство неопределенного, недифференцированного возбуждения.

Эксгибиционисты чаще одиноки, чем женаты, и существенное их меньшинство не имеет опыта гетеросексуальных отношений. Большинство из тех, кто женат, не удовлетворен своими сексуальными отношениями. Примерно в четверти случаев акты Э. совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Типичный эксгибиционист яв-ся тревожной, пассивной личностью с сильным чувством своей мужской несостоятельности.

В течение мн. лет считалось, что Э. является не сексуальным, а агрессивным актом и что мотивация эксгибициониста — шокировать или напугать свою жертву. Однако недавние исслед. Рут Брей и Алекса Джигерова свидетельствуют о том, что *хоть какая-то* реакция жертвы — будь это страх, отвращение или любопытство — для эксгибициониста более важна, чем ее *специфическая* реакция. Кроме того, вероятно, что большинство эксгибиционистов не воспринимают ясно реакцию жертвы, фантазия может играть здесь более важную роль, чем факт.

См. также *Половые девиации*

Ю. Левитт

Экспериментальная психология (*experimental psychology*)

Э. п. — это научная психология (*psychology as a science*), и поэтому ее отличает способ, каким приобретает свое содержание, а именно, манипулирование (числовыми) значениями в одной области с тем чтобы проследить, как изменяются (числовые) значения в др. области. В общих чертах, ее цель заключается в обнаружении связи между реакцией и фактором в окружении, к-рым манипулирует экспериментатор. О таком факторе говорят как о стимуле. Т. о., содержание Э. п. формируется в результате изучения причин и следствий.

Изучаемые факторы называют *переменными*, к-рые могут быть зависимыми или независимыми. *Зависимой переменной* называется явление или реакция, составляющие объект исслед., а условие, к-рым манипулируют с целью вызвать изучаемое явление или ожидаемую реакцию, называется *независимой переменной.* Такого рода процедура подразумевает предсказание: если независимая переменная яв-ся такой-то и такой-то, какова вероятность того, что значение зависимой переменной, обнаруженное в данном эксперименте, удастся воспроизвести в будущем эксперименте? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к математике. Лучшие образцы экспериментирования включают в себя использование статистических методов.

Психологи хотят знать о том, как эксперим. мир связан с физ. миром, и как люди связаны друг с другом. Некоторые независимые переменные являются не физ., а эмерджентными (*emergent*) феноменами. Напр., психологи могут захотеть узнать, почему нечто воспринимаемое на слух звучит «мрачно», «жалостливо» или каким-то иным, выражающимся в чувствах, образом. Можно произвести эксперим. манипуляции параметрами звука, чтобы увидеть где и когда он воспринимается определенным образом — как жалостливый, напр.

Хотя только что описанные эксперим. процедуры применялись в исслед. животных, Э.

п., в основном, занималась исслед. сенсорных модальностей, научения и т. п. у людей. Психологи обращались к изучению тех аспектов челов. активности, к к-рым они могли применять эксперим. процедуры.

Для эксперим. психологов характерно заниматься изучением конкретных проблем поведения, нежели поиском широких взаимосвязей между важными аспектами поведения. В этом они отличаются от тех психологов, к-рые пытаются составить общую картину челов. организма как сложного субъекта, или к-рые делают своей профессией помощь людям, попавшим в трудное положение.

В психологии существуют пять основных проблемных областей: а) действие, его отклонение и цели — область, по большей части известная как изучение мотивации; б) связь или взаимодействие между организмом и окружением; в) формы изменения, к-рые организм проявляет в любом поведении (созревание, научение, акклиматизация, аддикция, толерантность, физ. подготовка и старение); г) челов. внутренняя дезорганизация и внутренний конфликт; д) неспособность удовлетворять требованиям (утомление, усталость, повреждение тканей, снижение работоспособности, и скука).

Психология стала приобретать свой эксперим. характер лишь со второй половины XIX столетия. В 1860 г. Г. Т. Фехнер написал «Элементы психофизики» (*Elemente der Psychophysik*) — работу, ознаменовавшую собой начало Э. и. В 1879 г. в Лейпциге Вильгельм Вундт организовал первую лабораторию Э. п. Герман Эббингауз провел первые важные исслед. в области памяти. Э. Б. Титченер изучал то, что по его мнению являлось ощущением, предполагаемым элементом психич., по аналогии с элементами в физ. науках. Несмотря на то, что он потратил на эту безрезультатную работу всю свою жизнь, он стал ярким примером раннего эксперим. психолога и воспитал многих замечательных представителей Э. п., к-рые пришли ему на смену.

В те годы произошло важное изменение в описании предмета психологии — было проведено различие между сознанием и внешним поведением. Оно ознаменовалось возникновением исслед. поведения животных и сравнений между чел. и животными: сравнительной психологии. Метод Э. п. в его применении к животным получил название «бихевиоризм». Последний, в его наиболее широком смысле, яв-ся формой объективной Э. п.

См. также *Бихевиоризм, Методология* (*научных*) *исследований*

С. Х. Бартли

Экспериментальная эстетика (*experimental aesthetics*)

Психол. подходы к эстетике (*Irvin L. Child, Aesthetic theories*) фокусируются на рядовых наблюдателях (т е. непрофессионалах) и имеют целью изучение их реакции на произведения иск-ва (или на все, что претендует на красоту) (напр., восприятие окружающей среды). Психология эстетики, в отличие от психологии иск-ва и др. подходов к художнику и творчеству (напр., психоан.), придает особое значение когнитивным и сознательным феноменам, таким как восприятие. Эстетический опыт и эстетические категории, такие как гармония, высокое качество (*goodness*), вкус и возвышенное, изучаются тж философами.

Э. э. обладает очевидным родством с психологией иск-ва и эстетикой, однако отличается от них строгостью своей методологии. Хотя определение «экспериментальная» обычно подразумевает лабораторное исслед., его смысловое содержание в выражении Э. э. было несколько расширено, чтобы включать использование любой строго контролируемой процедуры, напр., факторного анализа. Строгость Э. э. привлекала к ней как защитников, так и критиков, и придала ей значительную влиятельность.

Э. э. отражает идеологию своего основателя, Густава Т. Фехнера (1897), значительной фигуры раннего периода истории научной психологии. Основополагающее исслед. Фехнера по предпочтению форм придало Э. э. ее редукционистекую ориентацию. Для научного изучения эстетического феномена должны быть упрощены как эстетический стимул, так и возникающая на него реакция. Это позволяет формулировать строгие определения, осуществлять контролируемые манипуляции, реализовывать точные измерения и выполнять статистическую обработку. Ключом к этим эксперим. стратегиям яв-ся замена форм и цветов настоящей живописи искусственно сконструированными стимулами. Сходным образом, буквы, гласные и согласные, яв-ся заменителями для поэзии, а тоны и аккорды становятся строительными

блоками для музыкального восприятия. По тем же самым редукционистским причинам личные, интуитивные и метафизические рассуждения заменяются числовыми оценками или рангами. Эстетические реакции, демонстрируемые случайно отобранными испытуемыми, не являющимися специалистами в области иск-ва, объединяются и выражаются в виде групповых средних.

В качестве иллюстрации можно привести поиски «эстетической формулы». В одной хорошо известной формуле, эстетическая мера (М) уравновешенности или гармонии (представленная численным значением «1») определяется как отношение порядка (П) к сложности (С). По итоговой формуле М = П/С можно физически определять, измерять и оценивать различные компоненты произведения иск-ва (чем ближе к «1», тем более гармоничным яв-ся объект).

Фехнеровский подход отличают еще две особенности. Первая заключается в приоритете, отдаваемом эстетическому стимулу, к-рый вызывает эстетическое переживание, ощущение и реакцию. Э. э. поэтому оказалась тесно связанной с проблемами ощущения, восприятия и познавательных процессов.

Второй особенностью Э. э. яв-ся широкое определение, даваемое эстетике. Эстетическим стимулом может быть любая вещь, к-рая привлекает, нравится, восхищает или вызывает приятные чувства; эстетическое переживание может вызываться через посредство любой сенсорной модальности, а эстетическая реакция может возникать на любой вид иск-ва, и даже на то, что не является иск-вом (*nonart*). Т. о., Э. э. применима не только к иск-ву в целом, но и к сравнительно заурядному естественному окружению.

Э. э. явилась первым научным подходом к иск-ву, имеет наиболее длительную историю научных исслед. в сфере иск-ве и остается твердым оплотом научного изучения иск-ва. Э. э. наиболее полно и ясно показывает преимущества и ограничения точной науки об иск-ве. Она представляет аргументы против предполагаемой произвольности, уникальности и субъективности мира иск-ва, качеств, к-рые якобы делают его не поддающимся научному изучению.

Доля исслед. с использованием подлинных произведений иск-ва со временем увеличилась. Когда их предъявляли вместе с объектами, не имевшими художественной ценности (*nonart*), между этими двумя категориями стимулов были обнаружены сходства. Можно показать (посредством статистического анализа), что в основе восприятия тех и других лежит эстетический фактор; это означает, что суррогаты иск-ва обладают валидностью. Еще одним изменением явилось включение личностных переменных. Они, подобно интроверсии и экстраверсии, дифференцируют эстетическую реакцию.

Др. направления в Э. э. связаны с обширными исслед. Дэниела Э. Берлайна. Его исслед. посвящены трудноуловимым качествам произведений иск-ва, так называемым коллативным свойствам (*collative properties*): сложности, новизне, удивительности и даже таинственности. Кроме того, его исслед. внесли значительный вклад в общую теорию стимуляции, возбуждения и аффекта. Согласно теории Берлайна, эстетические объекты (наряду с др. источниками стимуляции, такими как игра и юмор) вызывают, поддерживают и затем насыщают внимание, чувства и поведение. Напр., по мере увеличения сложности произведения иск-ва будет также увеличиваться его предпочтение; затем оно стабилизируется, но в конце концов начинает снижаться. Люди предпочитают оптимальные — не слишком низкие (вызывающие скуку) и не слишком высокие (вызывающие ошеломление) — уровни стимуляции; и та, и др. крайности избегаются, пока не установится средняя степень интенсивности. Это гедонистическое соотношение (описываемое инвертированной U-образной кривой) варьирует в зависимости от типа стимула; оно может также различаться у разных людей (некоторые предпочитают больше стимуляции, другие — меньше), возможно вследствие их образованности или культурной принадлежности.

Э. э. подвергалась критике за ее упрощенный подход со стороны специалистов в области эстетики, искусствоведов и психологов. Достоинства эксперим. метода расценивались как искусственные, тривиальные и нерелевантные в отношении важнейших вопросов эстетики. Ее чрезмерная озабоченность методологией, как утверждают оппоненты, приводит к игнорированию реально существующих феноменов.

Защитники Э. э. настаивают на том, что элементарное восприятие (*grasp*) базисных феноменов, таких как приятность (*pleasantness*), и их наложение на фундаментальные

свойства, такие как цвет, может распространяться на подлинное иск-во, создавая «эстетику сверху». Др. критические суждения об Э. э. яв-ся несправедливыми, напр., нападки на научный метод в психологии. И все же, в ней существуют некоторые важные упущения. В частности, игнорируются некоторые формы иск-ва (напр., танец и литература) и большинство опосредствующих феноменов (напр., внутренние образы). Уделяется мало внимания развитию эстетического восприятия у детей. Чрезвычайно редки феноменологические описания эстетических переживаний. Практически не изучаются личности с выраженными эстетическими способностями. Наконец, оказалась утраченной специфика самого иск-ва из-за рассмотрения почти любой вещи как обладающей эстетическими свойствами.

Э. э. имеет свои недостатки: концентрация на зрительном восприятии, избегание метода интервью и отсутствие интереса к индивидуальным различиям. Однако, это в достаточной степени универсальный и гибкий подход. В эстетике вряд ли найдутся аспекты, к-рые бы не поддавались изучению, пока сохраняется ключевой определяющий признак Э. э. — ее методологическая строгость.

Э. э. добилась должного к себе отношения в психологии искусства и общей психологии. В меньшей степени осознается ее релевантность многочисленным прикладным проблемам. В их число входят решения по поводу художественных программ в сфере образования и применения цвета и музыки в бизнесе и промышленности. Др. менее привычными разделами яв-ся эффективность рекламы, легкость считывания показаний приборов, определяющие факторы выбора жилья, изменение моды в одежде и декорировании, а тж факторы личной привлекательности. Эти и более традиционные области, о к-рых говорилось выше, открывают широкие возможности для Э. э.

См. также *Психофизика*

М. Линдауер

Экспериментальные исследования памяти (*memory experiments*)

В одной из ранних работ У. Бернхем описал эксперим. методы измерения памяти в отношении вербального или визуального материала, к-рые включали метод воспроизведения, введенный Германом Эббингаузом, и метод узнавания, используемый ранее Эрнстом Вебером в своих психофизических экспериментах по последовательному сравнению длины линий и тяжестей. В более совр. исслед. сохранения и вспоминания также измерялось время, затрачиваемое на сравнение элемента, фигуры или предложения при последовательном восстановлении материала в памяти, а тж использовались такие меры, как частичный отчет, пробное воспроизведение, темпы заучивания и показатели сбережения (время на доучивание). Исследователи изучали влияние на сохранение, вспоминание и забывание разнообразных эксперим. переменных, включ.: типы заучиваемого или запоминаемого материала (слова, предложения, рассказы, неподвижные и движущиеся изображения, абстрактные и конкретные формы); сенсорные модальности предъявляемых стимулов (напр., зрительные, слуховые, тактильные, обонятельные); скорость и способы предъявления материала (от медленной до быстрой и одновременное предъявление в сравнении с последовательным, порционное или частичное в сравнении с целостным, многомерное и комплексное в сравнении с одномерным предъявлением).

Э. и. п. включают изучение эффектов промежуточной или предшествующей деятельности, повседневных дел, искусственных лабораторных ситуаций, аномалий («абсолютная» память) и патологических потерь вследствие хирургических операций, амнезии или др. мозговых изменений (вызванных, напр., наркотиками, алкоголем, старением), а также изучение случаев «уникальной» сенсорной памяти (иконической или акустической), первичной или оперативной памяти и долговременной памяти. Теорет. гипотезы, выдвигавшиеся для объяснения процессов памяти, послужили толчком к исслед. влияний разнообразных дополнительных переменных на память: концентрации в сравнении с распределением повторений или упражнений; смыслового значения или организационных факторов вербального материала; стратегий обработки информ. при восприятии запоминаемых событий (глубина обработки); сроков, на к-рые запоминается материал; и влияний группы или соц. факторов на память. Э. и. п. проводятся с использованием таких простых инструментов как карточки, карандаши, бумага и секундомеры; более сложных приборов, таких как

тахистоскопы, позволяющие регулировать скорость предъявления материала, оборудованные устройствами для регистрации времени реакции нажатия пальцем или времени вербальной реакции; и совр. миникомпьютеров и микрокомпьютеров с программируемым автоматическим предъявлением вербальных или визуальных материалов, с соответствующими устройствами, регистрирующими голосовые реакции или реакции нажатия пальцем, а также оценивающими наряду со временем реакции правильность воспроизведения.

См. также *Забывание, Методология* (*научных*) *исследований, Память*

Н. С. Андерсон

Экспериментальные методы (*experimental methods*)

Э. м. входят в категорию научных методов, используемых в психол. исслед. Подлинные эксперименты предполагают тщательное наблюдение воздействия одной или более входных переменных (независимые переменные) на одну или более выходных переменных (зависимые переменные) в тщательно контролируемых условиях у испытуемых, случайно распределенных в различающиеся по характеру оказываемого воздействия группы.

Эксперимент может усложняться путем введения дополнительных независимых или зависимых переменных. Напр., время суток может использоваться в качестве второй независимой переменной с тремя уровнями (утро, день, вечер), с тем чтобы испытуемых можно было случайно распределить в любое из 12 различных условий (0 мг утром, 10 мг вечером и т. д.) Очевидно, что сложные планы будут требовать большего числа испытуемых в сравнении с более простыми планами, поскольку количество испытуемых в каждом из условий (напр., 10 мг в послеполуденное время) должно оказаться достаточным для обобщения последующих результатов по каждому из событий.

Несмотря на существование др. научных методов, подлинный эксперимент яв-ся единственным методом, к-рый позволяет исследователям приходить к выводам о существовании причинно-следственных связей. В случае простого эксперимента с одной независимой переменной (доза лекарственного препарата) с двумя уровнями, если испытуемые в обеих, эксперим. и контрольной, группах подвергаются одним и тем же воздействиям (за исключением независимой переменной), и если испытуемые случайно распределены в отношении условий оказываемого воздействия, тогда любые различия в оценках их уровня активности должны быть результатом влияния независимой переменной.

Пристрастность экспериментатора может порождать неуловимые различия между группами, примешивающиеся к рез-там эксперимента, что снижает достоверность их интерпретации как функции независимой переменной.

Любые различия в условиях могут примешиваться к рез-там эксперимента. Если различные исследователи используют различные стимулы, то последние могут повлиять на конечные рез-ты в большей степени, нежели сама независимая переменная. Испытуемые могут проявлять большее сотрудничество с привлекательным исследователем и меньшее с непривлекательным, или различные исследователи могут по-разному оценивать одни и те же реакции. Подобным же образом, на результаты может влиять место сбора данных.

Предполагаемые целевые характеристики условий исслед. — служащие подсказками испытуемым в отношении «правильных» реакций на стимулы — могут также приводить к искажению рез-тов. Напр., поведение др. испытуемых, реагирующих на стимулы, может влиять на испытуемых, к-рые тестируются в той же самой группе, или непроизвольные одобрительные улыбки исследователя могут подкреплять испытуемых, к-рые реагируют желаемым образом. Один из способов устранения эффектов ожиданий экспериментатора и испытуемого заключается в использовании стратегий «слепого» исслед., при к-ром или только испытуемые («слепое» исслед.), или испытуемые и экспериментаторы («двойное слепое» исслед.) не знают, в какое из эксперим. условий был помещен каждый испытуемый.

Иногда исследователь не может манипулировать независимыми переменными. Напр., в исслед., где в роли независимых переменных выступают пол, раса, принадлежность к политической партии, частота употребления марихуаны или образовательный уровень, отсутствует возможность случайно распределять испытуемых по уровням независимых переменных. Такие переменные иногда называют неманипулируемыми (*nonmanipulated*) переменными. Изучение таких переменных не может производиться в подлинном

эксперименте, однако они часто изучаются в квазиэкспериментах. Интерпретация рез-тов в исслед. с неманипулируемыми переменными сопряжена с определенными сложностями, поскольку с ними обычно смешиваются различные дополнительные переменные.

Один из способов, облегчающих интерпретацию неманипулируемых независимых переменных, состоит в уравнивании испытуемых по релевантным смешивающимся переменным. Напр., каждого имеющего аттестат о среднем школьном образовании можно объединить в пару с имеющим диплом об окончании колледжа, к-рый сопоставим с ним по возрасту, полу, соц. классу, уровню интеллекта и личностным характеристикам. Чем более полным яв-ся такое совпадение, тем легче исследователю сравнивать эффекты независимой переменной. Альтернативный способ может заключаться в поддержании неизменными таких переменных (напр., проводить исслед. только с представителями мужского пола среднего класса с примерно сходными интеллектуальными и личностными характеристиками), с тем чтобы эти смешивающиеся переменные не могли повлиять на результаты. Однако, это будет ограничивать возможности исследователя в последующем обобщении рез-тов. Третья альтернатива связана с использованием более сложного плана с полом, возрастом и т. д. в качестве дополнительных переменных.

Иногда исследовательские стратегии предполагают повторное тестирование тех же самых испытуемых: в лонгитюдном исследовании челов. развития одна и та же группа испытуемых может последовательно тестироваться в возрасте 2, 5, 10 и 20 лет, или в исслед. научения испытуемые могут тестироваться после каждого предъявления стимула. Это приводит к возникновению др. сложностей, к-рые связаны с эффектом порядка (*order effect*): если тестирование первого уровня независимой переменной всегда предшествует тестированию второго ее уровня, последующие различия могут отражать не только эффект самой независимой переменной, но также эффекты научения, утомления или естественного развития. Так, если испытуемых просят оценить физ. привлекательность десяти людей с использованием в качестве стимульного материала слайдов, предъявляемых всем испытуемым в одном и том же порядке, оценка испытуемыми третьего слайда может отражать не только эффект данного стимула, но и эффект порядка его предъявления. Если, напр., второй слайд изображает чел. с высокой физ. привлекательностью, третий слайд может недооцениваться вследствие эффекта контраста. Если бы этот третий слайд находился на др. порядковой позиции, его оценка могла бы быть совершенно иной. Очевидно, решение этой проблемы предполагает манипулирование порядком, с тем чтобы различные испытуемые получали стимулы, группируемые в случайные последовательности. Такая процедура называется уравновешиванием (*counterbalancing technique*).

Когда изучается более чем одна независимая переменная, интерпретация результатов может усложняться. Дисперсионный анализ — это именно тот статистический метод, к-рый наиболее часто используется в анализе эксперим. исслед. Ключевыми словами в этом анализе яв-ся *главный эффект* (*main effect*) и *взаимодействие* (*interaction*). Главный эффект обнаруживается, если в среднем оценки различных уровней независимой переменной значимо отличаются друг от друга. Если независимая переменная имеет только два уровня, значимый главный эффект указывает на то, что эти два уровня приводят к значимо различающимся оценкам зависимой переменной. Однако при наличии трех или более уровней, главный эффект указывает на существование значимых различий в оценках по меньшей мере одной пары уровней, не отрицая возможности существования значимых различий в оценках каждой пары уровней (то есть A_1 и A_2 различаются, A_1 и A_3 различаются, и A_2 и A_3 различаются, и т. д.). В последнем случае, для интерпретации главного эффекта и установления того, какие пары или подмножества уровней статистически значимо различаются (или не различаются), проводят соответствующий *post hoc* анализ.

Если изучается более чем одна независимая переменная, эти независимые переменные могут взаимодействовать таким образом, что эффект одной или более переменных будет зависеть от уровня одной или более оставшихся переменных.

Двумя основными типами независимых переменных являются *межгрупповые* (*between-group*) и *интраиндивидные* (*within-subject*) переменные. Межгрупповые переменные предполагают использование различных испытуемых для каждого уровня, что позволяет осуществлять последующие сравнения уровней на основе сравнений независимых групп испытуемых. Интраиндивидные переменные предполагают использование тех же самых (или

сопоставимых) испытуемых для более чем одного уровня, что позволяет осуществлять последующие сравнения уровней на основе сравнений тех же самых (или сопоставимых) испытуемых.

Испытуемые могут распределяться по эксперим. условиям различными способами. При однофакторном плане (*one-way design*) испытуемые могут либо случайно распределяться по различным уровням (межгрупповой план), либо тестироваться на каждом уровне (интраиндивидный план). При двухфакторном плане (*two-way design*) к.-л. одна или обе независимые переменные могут выступать в роли интраиндивидных или межгрупповых переменных. Наиболее простым двухфакторным планом яв-ся полностью рандомизированный факторный план с испытуемыми, случайно только одному уровню каждой переменной, и с условиями воздействия, включающими все возможные комбинации уровней.

План по меньшей мере с одной межгрупповой и хотя бы с одной интраиндивидной переменной называется смешанным планом (*mixed design*). В этом случае испытуемый (или группа сопоставимых испытуемых) обычно называется «блоком» (термин, пришедший из области сельскохозяйственных работ), и предполагается, что при отсутствии влияния независимых переменных на выполнение наблюдения внутри каждого блока будут идентичными (в пределах ошибки измерения).

Кэмпбелл и Стэнли описывают три плана подлинных экспериментов (*true experimental designs*): план с предварительным и итоговым тестированием и контрольной группой; план Соломона для четырех групп и план с тестированием только после воздействия и контрольной группой. Каждый из этих трех экспериментов требует случайного распределения испытуемых по условиям и обладает достаточными средствами контроля, обеспечивая тем самым более надежную основу для последующих выводов о причинно-следственных отношениях в сравнении с др. планами. Набор независимых переменных может увеличиваться через использование факторных методов.

Квазиэкспериментальные планы предполагают использование переменных, к-рыми не может манипулировать или к-рые не может контролировать исследователь, напр., пол или партийная принадлежность (без контрольных групп). Такие планы включают эксперим. планы с временными рядами (с проведением повторных замеров на одном испытуемом или группе испытуемых с одним или несколькими промежуточными условиями между замерами) план с неэквивалентной контрольной группой и предварительным и итоговым тестированием (подобный плану с предварительным и итоговым тестированием и контрольной группой, но без случайного распределения испытуемых в отношении условий); и план с множественными временными рядами (являющийся комбинацией двух предыдущих планов). Квазиэкспериментальные планы используются в тех случаях, когда реализации планов подлинных экспериментов препятствуют этические или практ. соображения, и представляют собой компромиссный вариант, допускающий возможность получения некоторых выводов о причинно-следственных отношениях.

Корреляционные планы и планы *ex post facto* не позволяют делать выводов о причинно-следственных отношениях, но могут обладать эвристической ценностью (в смысле генерирования гипотез для дальнейших исследований). Планы *ex post facto* сравнивают уже существующие группы и могут использовать ретроспективные данные (данные, собираемые в настоящем, основанные на воспоминаниях о прошлом) и подбирать испытуемых на основе архивных или ретроспективных переменных. Ретроспективные данные вызывают серьезные проблемы с валидностью, поскольку люди имеют тенденцию согласовывать воспоминая со своими текущими взглядами. Такие планы обладают меньшей мощностью, чем планы подлинных экспериментов, но могут быть более этичными и легкими в реализации.

Все Э. м. должны использоваться с большой тщательностью и осторожностью, с вниманием к этическим, практ. и статистическим соображениям. Научная теория строится на многократных, согласующихся результатах исслед.; единичное исслед. дает лишь частицу информ. для научной оценки.

См. также *Дисперсионный анализ, Исследование методом двойного ослепления, Контрольные группы, Методология* (*научных*) *исследований*

М. Эллин

Экспериментальные планы (*experimental designs*)

Э. п. служат руководством для исследователей при проведении эксперимента. Эксперименты представляют собой запланированное введение фактора в ситуацию с целью установить его связь с изменением в данной ситуации. Вводимый фактор обычно называют вмешательством, воздействием или независимой переменной; тогда наблюдаемое изменение будет мерой зависимой переменной. Э. п. включают подробное описание того, сколько (и каких) групп испытуемых должно быть создано и каким образом предполагается исключить наиболее правдоподобные альтернативные объяснения. Главные задачи Э. п. — связать вмешательство с эффектом и исключить все др. объяснения наблюдаемого изменения.

Простейшие Э. п. заключаются в воздействии, оказываемом на одного испытуемого или группу испытуемых, вместе с наблюдениями до и после этого воздействия, проводимыми с целью установления изменение в их состоянии.

Э. п. используются не только для установления связи переменных с их эффектами, но и для исключения альтернативных объяснений, в к-рых, если употреблять терминологию теории планирования эксперимента, переменные смешиваются.

Только когда мы разделяем эти эффекты, мы можем приписать наблюдаемое изменение определенному воздействию, напр., цвету фона дисплея; в противном случае мы вынуждены прибегать к смешанному альтернативному объяснению, напр., приписывая то же самое изменение влиянию практики. На языке теории планирования эксперимента мы бы сказали, что контролируем смешивание переменных. Как можно этого добиться? Существует четыре общепринятых метода контроля: а) исключение смешиваемого фактора; б) измерение эффекта смешиваемого фактора и введение соответствующей поправки; в) сравнение эквивалентных ситуаций, одна из к-рых подвергается влиянию смешиваемой переменной и эксперим. воздействию, тогда как на другую влияет только смешиваемая переменная; г) варьирование эксперим. воздействия при поддержании смешиваемой переменной на одном уровне, чтобы посмотреть, соответствует ли изменение эффекта схеме изменения воздействия. Несмотря на то, что существуют и др. методы контроля, чаще всего используются именно эти четыре.

Базисная логика экспериментальных планов.

1. Стабилизировать ситуацию, ввести воздействие и наблюдать изменение.

2. Если ситуация не может быть стабилизирована и изменяется, то проследить характер изменений, ввести воздействие и установить, привело ли оно к к.-л. нарушениям в характере изменений.

3. Стабилизировать две (или более) эквивалентные ситуации; выбрать одну из них и поддерживать ее постоянство на одном уровне с оставшейся (или оставшимися), за исключением эксперим. воздействия; ввести эксперим. воздействие в другую ситуацию (или его варианты в оставшиеся ситуации) и отметить различия.

4. Соотнести схему подачи/прекращения эксперим. воздействия с характером наблюдаемого изменения; если можно измерить степень воздействия или силу вмешательства, то соотнести силу или интенсивность вмешательства с таким релевантным аспектом как величина или предел изменения. (Этот принцип работает только в том случае, если зависимая переменная возвращается в прежнее состояние при прекращении вмешательства, но не действует в таких ситуациях как ситуация научения, эффекты к-рого отличаются устойчивостью.)

Случайное распределение испытуемых на эксперим. и контрольную группы гарантирует, что эти группы, в среднем, «совместно уравниваются по каждому условию», включ. и предположительно связанные с изучаемым явлением, и непредвиденные, даже иррелевантные условия, такие как число кожных пор и длина ногтей. Действительно, Кэмпбелл и Стэнли считают случайное распределение испытуемых по группам довольно важным вследствие того, что оно обеспечивает защиту от «скрытых» переменных, и называют планы, в к-рых оно *не используется,* «квазиэкспериментальными», в отличие от *использующих* его «подлинно экспериментальных планов».

Такие факторы как уровень образования, способность к научению, мотивация и социоэкономический статус, часто оказываются альтернативными объяснениями, к-рые мы хотели бы исключить посредством обеспечения эквивалентности групп. Это достигается путем стратификации, формирования блоков или попарного уравнивания на основе измерения этих

переменных с последующим случайным распределением испытуемых по эксперим. и контрольным группам.

Логика сохранения общности всех условий за исключением одного используется и в более сложных планах, таких, напр., как факторные. Такие планы позволяют одновременно проверять эффект нескольких переменных, но в них всегда есть одна или более групп, к-рые отличаются от другой или других групп испытуемых только одним условием или переменной.

Милль отмечал, что когда одно явление изменяется по мере изменения другого, то либо одно из них яв-ся причиной, а другое следствием (или наоборот), либо оба они связаны с общей причиной. Этой логике следуют такие планы как план с разрывом регрессии (служащим признаком эксперим. эффекта) и план типа АБА/АБАБ, а также корреляционные исследования, цель к-рых — выяснить насколько тесно величина одной переменной (напр., оценки в колледже) связана с величиной др. переменной.

Сделать вывод о причинности на основе корреляции весьма затруднительно, так как ковариация может быть обусловлена действием третьей переменной.

Критерии хорошего плана. Хороший план должен уменьшать любую неопределённость, связанную с изучаемыми переменными. Кроме того, в некоторых исслед. экспериментаторы с самого начала стремятся к тому, чтобы полученные результаты можно было обобщить на др. случаи изучаемого явления. План должен обеспечивать решение всех этих задач с наилучшим использованием возможностей, времени и сил исследователя, причем в пределах имеющихся материальных ресурсов и установленных сроков. Он также должен сообразовываться с приемлемой формулировкой проблемы, а не провоцировать на ее изучение при слишком ограниченных условиях, урезая проблему до соответствия собственным требованиям или выделяя для исслед. специфический или нетипичный аспект вопроса. Наконец, при разработке плана должны выбираться такие формулировки, чтобы у общественности не оставалось сомнения в том, что исслед. было проведено со знанием дела и с должным отношением к этическим нормам и институциональным ограничениям. Это большой набор критериев, но такова реальность , с к-рой приходится сталкиваться исследователю.

Для описания некоторых аспектов перечисленных выше критериев Кэмпбелл и Стэнли в 1963 г. использовали термины «внутренняя валидность» и «внешняя валидность». Позже эти термины были уточнены Куком и Кэмпбеллом в книге «Квазиэксперименти́рование» (*Quasiexperimentation*). Способность исслед. связывать переменные именно в той форме, в какой они представлены в исследовании, называется его *внутренней валидностью.* В частности, внутренняя валидность указывает на способность плана отвергать любые альтернативные объяснения изучаемого явления, кроме объяснения, предполагаемого теорией. *Конструктная валидность* яв-ся мерой того, насколько форма, в к-рой представляются или измеряются переменные в данном исслед., соответствует тому, что подразумевалось в исходной формулировке проблемы. *Валидность статистического вывода* характеризует корректность использования стат. в принятии решения о существовании связи. *Внешняя валидность* относится к возможности распространения полученных данных на др. лиц, иную обстановку и иное время.

Альтернативные объяснения. Важнейшей функцией Э. п. яв-ся исключение альтернативных объяснений, иначе их можно было бы с тем же успехом выбрать в качестве причинных факторов наблюдаемого эффекта, что и предполагаемую теорией причину или эксперим. воздействие. Любое исслед., вероятно, допускает специфические альтернативные объяснения, определяемые конкретной эксперим. ситуацией, но есть несколько общих альтернативных объяснений, к-рые были описаны в работах Кука и Кэмпбелла, а также Кэмпбелла и Стэнли. Они были названы «угрозами валидности», т. к. снижают внутреннюю или внешнюю валидность. Здесь мы можем обсудить лишь некоторые из них.

К *фону* (*history*) относятся любые события кроме эксперим. воздействия, к-рые происходят во время исслед. и, вообще говоря, могут оказаться причиной планируемого эффекта.

На протяжении исслед. испытуемые могут становиться старше, мудрее, опытнее или искуснее, хотя это никак не связано с интересующим нас эксперим. воздействием, — такое явление получило название *естественного развития* (*naturation*).

Во второй раз испытуемые лучше справляются с тестом, т. к. они уже знакомы с ним,

чувствуют себя спокойнее, и т. д. При *повторном тестировании* на результат начинают влиять факторы, к-рые не были представлены в ситуации первого тестирования.

В результате предварительного тестирования учащийся может получить предостережение относительно того, какие разделы эксперим. программы он должен знать тверже. Выполнение им контрольного теста после обучения по данной программе улучшается по сравнению с тем, каким оно оказалось бы без проведения предварительного тестирования, — эффект взаимодействия претеста и экспериментального вмешательства.

Место статистики в планировании эксперимента. Существует некоторая путаница в том, какова роль статистики в построении плана эксперимента, а именно, план часто рассматривается как следование по любому пути, разрешенному статистикой. Многие планы, — особенно ориентированные на дисперсионный анализ, — популярны именно потому, что их связь со стат. всесторонне изучена, и для них разработаны средства борьбы с неопределенностью и отклонениями от требований нормальности распределения переменных.

В большинстве исслед. статистика, помимо описания данных, выполняет прежде всего функцию выделения из всех альтернативных объяснений эксперим. эффекта одного единственного — «статистически достоверного» — объяснения. В тех случаях, когда этот эффект очевиден, методы статистического вывода теряют свое значение. Но очень немногие психол. явления вызывают столь явный эффект. Поэтому, если все же потребуется прибегнуть к статистическому выводу, то с самого начала необходимо установить работающую связь между Э. п. и стат., поскольку творческий поиск исследователя вполне может привести к планам, для к-рых плохо подходят известные статистические модели. Однако именно требования проблемы должны быть определяющим фактором при выборе плана. Только в том случае, когда для разработанного плана не подходит ни одна статистическая модель, следует проанализировать компромиссные варианты для выяснения того, насколько придется изменить определение проблемы, чтобы приспособить план к одной из существующих статистических моделей.

При применении в некоторых исслед. сложных планов стат. позволяет измерить и исключить влияние одной или более смешиваемых переменных, к-рые в противном случае могли бы обусловить альтернативные объяснения эффекта. Но о каких бы планах ни шла речь, *основная защита от всего спектра возможных альтернативных объяснений должна обеспечиваться самими планами, а не статистикой.*

Разработка планов. В случае простого исслед. разработка плана — это, в первую очередь, преобразование гипотезы или вопроса в конкретные решения, состоящие в выборе: а) подходящих испытуемых; б) подходящей ситуации или места; в) способа предъявления и управления независимой переменной; г) способа измерения или наблюдения эксперим. эффекта; д) основы сравнения, позволяющей удостовериться, что эффект появился и вызван именно эксперим. воздействием; е) методики проведения эксперимента, определяющей роли и последовательность действий исследователей (кому и когда вводить экспериментальное воздействие, измерять наблюдаемый эффект и т. д.).

Некоторые планы выборочного исследования. Число возможных комбинаций шести описанных выше параметров довольно велико. Сосредоточившись на таких сквозных вопросах как когда и кому предъявляются эксперим. условия (или, иначе говоря, воздействия), а также когда и за кем проводятся наблюдения, мы можем описать некоторые виды широко используемых планов и отметить их сильные и слабые стороны. Для этого условимся, что символом *X* будет обозначаться воздействие, а символом *O* — наблюдение или измерение. Время, затрачиваемое на проведение исслед., отображается (в направлении слева направо) расстоянием между этими событиями. Символ *R* указывает на то, что испытуемые были случайным образом распределены по группам.

План с предварительным и итоговым тестированиями: случайным образом распределенные по экспериментальной и контрольной группам испытуемые тестируются до и после контролируемого воздействия:

R	O	X	O
R	O		O

Этот широко применяемый план контролирует большое число альтернативных

объяснений, включая эффект повторного тестирования, так как обе группы тестируются дважды. Однако взаимодействие «воздействие х тестирование» все же остается неконтролируемым альтернативным объяснением.

План с тестированием только после воздействия отличается от предыдущего отсутствием предварительного тестирования. Он контролирует эффекты тестирования и взаимодействия «воздействие х тестирование», однако требует допущения о том, что в результате рандомизации была достигнута начальная эквивалентность контрольной и эксперим. групп.

R	X	O
R		O

План Соломона для четырех групп: Соломон и Лессак объединили особенности двух предыдущих планов таким образом, чтобы соответствующие сравнения давали возможность оценить не только эффект тестирования и его взаимодействие с эксперим. воздействием (при сравнении *OXO* с *XO*), но и эффективность рандомизации (при сравнении *OXO* с *OO*); однако этот план требует формирования четырех групп, а значит и большего числа испытуемых.

R	O	X	O
R	O		O
R		X	O
R			O

Планы, контролирующие исходный уровень групп. В планах с попарным уравниванием можно было бы использовать результаты теста интеллекта для объединения лиц с одинаковыми оценками в пары с последующим случайным распределением членов каждой пары в эксперим. или контрольную группу. Это предполагает высокую точность тестовых оценок и в тех случаях, когда в пару некоторым испытуемым не удается подобрать кого-то с близкими к ним результатами тестирования, они автоматически отсеиваются. Очевидно, что отбрасывание таких «неудобных» испытуемых может снижать уровень обобщения рез-тов, особенно если недостаточно представлены оценки в области какого-то одного или обоих краев их распределения.

Более широкое распространение получил способ разбиения на блоки или стратификации, используемый, напр., в *рандомизированном блочном плане.* Вместо попарного уравнивания, испытуемых распределяют по категориям — блокам (напр., на имеющих низкий, средний или высокий показатель *IQ*); затем случайно отобранная половина испытуемых каждого блока распределяется случайным образом по эксперим. группам, а оставшаяся половина каждого блока образует соответствующую контрольную группу.

Факторные планы позволяют одновременно анализировать эффекты двух или более переменных. Они предусматривают столько групп испытуемых, сколько необходимо для измерения влияния всех возможных комбинаций переменных.

Такие планы обозначаются по числу категорий каждой переменной (например, 2х2). Произведение числа категорий показывает необходимое количество групп (для нашего примера — 4). Если проводится и предварительное, и итоговое тестирование, то такой план называют факторным планом *с повторными измерениями.*

Факторные планы позволяют проверять сложные гипотезы, напр., оказывает ли каждая из двух таких переменных, как пол и антропометрические показатели, самостоятельное влияние на внимательность к сигналам на экране радара; будет ли их взаимодействие или сочетание одной из них с третьей переменной — пониженной температурой — усиливать или ослаблять эксперим. эффект; и, наконец, дадут ли все три переменных вместе усиление или ослабление эффекта. Эффекты всевозможных комбинаций называются эффектами взаимодействия.

Латинский квадрат, почти так же как факторный план, позволяет контролировать две или более переменных. В обмен на меньшее количество групп он лишает исследователя части информ., хотя и не самой важной. Свое название этот план получил от старинной головоломки, в к-рой латинские буквы нужно было разместить в таблице таким образом, чтобы определенная буква, обозначающая здесь воздействие или уровень независимой переменной, встречалась только один раз в строке или столбце. В латинском квадрате 3х3 каждый из

вариантов программы обучения (*A, B, C*) может быть случайным образом приписан к комбинации уровней способностей (высокий, средний, низкий) и мотивации (высокий, средний, низкий), так что каждая программа обучения будет один раз опробована на каждом из уровней способностей и на каждом из уровней мотивации.

Потребуется всего лишь девять групп вместо 27 (3 x 3 x 3), необходимых для полного факторного плана. Однако латинский квадрат не даёт всей информ., к-рую предоставил бы факторный план относительно возможного усиливающего или ослабляющего эффекта (взаимодействия) отдельных уровней способностей или мотивации с отдельными вариантами программы обучения.

В основе упоминавшихся выше АБА/АБАБ экспериментов лежат *планы с временными рядами.* Эти планы предполагают контроль поведения отдельного испытуемого или группы испытуемых на протяжении какого-то отрезка времени через проведение повторных наблюдений и повторных вмешательств или воздействий. Иногда повторяют одни и те же воздействия, а иногда — разные. Если вмешательство эффективно, то вслед за ним должно наблюдаться изменение, так что каждый испытуемый или группа одновременно выполняет роль собственной контрольной группы. Там где эффект воздействий сохраняется как в исслед. научения, на последующие вмешательства могут влиять эффекты предыдущих, и потому этот «эффект множественного воздействия» нужно заранее планировать как возможный примешивающийся и загрязняющий фактор. Напротив, некоторые быстро выводимые организмом транквилизаторы будут незамедлительно проявляться во временной серии наблюдений. Без дополнительных доз их эффект исчезает, но снова проявляется при следующем введении транквилизатора. Если удается показать, что паттерн эффекта совпадает с временным паттерном введения и прекращения эксперим. воздействия, то это является очень убедительным доказательством наличия причинно-следственной связи.

Планы с множественным базисом: эта разновидность планов с временными рядами предписывает измерение одного или нескольких видов поведения через определенные промежутки времени с тем, чтобы установить «базисные линии» [Фоновые характеристики. — *Примеч. науч. ред.*], и последующее вмешательство в один из видов этого поведения. Если вмешательство оказывается эффективным, то изменение отмечается именно в этом, но не в остальных видах поведения. Позволяя паттерну вернуться в устойчивое состояние, экспериментатор производит вмешательство в поведение др. вида и отмечает изменение в нем относительно второй «базисной линии», и т. д.

См. также *Контрольные группы, Методология* (*научных*) *исследований, Методы многомерного анализа, Научный метод, Проверка гипотез, Статистика в психологии*

Д. Р. Крэсвул

Экспериментальный невроз (*experimental neurosis*)

Этот термин относится к определенным поведенческим нарушениям, искусственно вызываемым в лабораторных условиях для моделирования причин возникновения невротического поведения чел. Двумя отличительными особенностями Э. н. яв-ся: а) разрушение ранее выработанной реакции; б) проявление сильного поведенческим нарушениям, искусственно вызываемым в лабораторных условиях для моделирования причин возникновения невротического поведения чел. Двумя отличительными особенностями Э. н. яв-ся: а) разрушение ранее выработанной реакции; б) проявление сильного окружения. Как правило, такие исслед. проводятся на животных, что позволяет достигать более высоких уровней эксперим. контроля и избегать трудностей, обусловленных определенными этическими ограничениями.

Со времен Павлова для выработки эксперим. невроза использовались две парадигмы. Первая представляет собой конфликт дифференцировки раздражителей (*stimulus-discrimination conflict*); вторая — конфликт целевой ориентации (*goal-orientation conflict*), создаваемый при помощи аверсивного стимула. Большинство исследователей отдали предпочтение последней парадигме, введенной Джулиусом Массерманом в серии экспериментов с кошками. Массерман обучал своих кошек манипулировать устройством, осуществляющим подачу пищи вслед за подачей сигнала, состоящего из вспышки света и звонка. После того как реакция была выработана, в тот момент, когда животное приступало к

пище, подавался аверсивный стимул (удар электрическим током или сильная струя воздуха). Рез-том был отказ кошек от еды и явный испуг, выражавшийся в дрожании и попытке убежать из клетки; у них также отмечалось повышение кровяного давления и учащение сердцебиения. В некоторых случаях эти реакции сохранялись на протяжении нескольких месяцев.

Массерман интерпретировал эти результаты с позиций психоанализа и отнес их к последствиям мотивационного конфликта между голодом и страхом. Джозеф Вольпе высказал сомнение в самой необходимости конфликта для формирования Э. н., утверждая, что поведение кошек Массермана могло быть вызвано самим аверсивным стимулом. Применив процедуру, сходную с использованной Массерманом во всем, но исключающую фазу предъявления пищи, Вольпе смог вызвать у кошек те же самые формы поведения. Др. исследователи предположили, что помимо удара током или конфликта в возникновение Э. н. вносят вклад такие факторы как фрустрация и ограничение (*confinement*). Однако ни одно из этих объяснений не получило всеобщего признания.

Классическим невротическим симптомокомплексом, в наибольшей степени походящим на поведение, демонстрируемое лабораторными животными при Э. н., является фобия. Согласно четвертому изданию «Руководства по диагностике и статистической классификации психических расстройств» (*DSM-IV*), фобические расстройства характеризуются «постоянным и иррациональным страхом перед определенным специфическим объектом, действиями или ситуацией, который выливается в непреодолимое стремление избегать этого пугающего объекта, действий или ситуации». Безусловно, спорно квалифицировать страх или избегание пищи животными в экспериментальной клетке, в которой они предварительно подверглись удару электрическим током, как «иррациональные». В отношении этиологии мы еще очень мало знаем о формировании невротических симптомов чел. Однако, представляется маловероятным, что в основе большинства таких симптомов лежит травма, как это происходит во всех случаях Э. н. Скорее всего, наблюдаемое в условиях лаборатории поведение представляет собой адекватный аналог лишь небольшой части фобических реакций чел.

Вероятно, наиболее убедительным свидетельством полезности Э. н. в качестве модели челов. психопатологии может служить сравнение эффективности различных процедур лечения. Джулиус Массерман достиг определенного успеха в устранении невротических симптомов у кошек путем применения процедур, к-рые он рассматривал в качестве аналога психоаналитических методик, однако эти процедуры носили с ними лишь внешнее сходство. Джозеф Вольпе предложил стратегию, к-рая оказалась не только успешной в отношении лабораторных животных, но также привела к разработке метода систематической десенсибилизации, эффективной процедуры лечения тревоги у людей.

См. также *Полевой эксперимент*

С. Фишер

Экспрессивная мимика (*facial expressions*)

Э. м. служит для сообщения базовых эмоций: радости, гнева, отвращения, печали и страха в сочетании с удивлением. Все люди, включ. представителей дописьменных культур, без труда ориентируются в признаках этих осн. эмоций. Более того, соответствующие выражения лица появляются спонтанно у совсем маленьких детей, а также у слепых и глухих от рождения.

Многие психологи объясняют универсальность основных выразительных движений лицевых мышц действием наследственной программы. Есть и др. мнение: выражения лица могут приобретаться в результате научения, одинакового для всех представителей вида, или же вследствие биолог. адаптивных реакций новорожденных.

Не всякая Э. м. передает универсальные сообщения. Вполне возможно, что люди научаются правилам принятого в конкретной культуре выражения эмоций посредством наблюдения за окружающими.

Э. м. играет важную роль в ранних соц. взаимоотношениях чел. С момента появления ребенка на свет она служит для передачи жизненно важной информ. Лицевая мускулатура новорожденного полностью сформирована и функциональна. Плач и жалобное выражение лица у младенца — универсальные признаки дистресса — указывают ухаживающему за ребенком взрослому на необходимость разрешить какие-то проблемы малыша. Соц. улыбка,

то есть улыбка с фиксацией взгляда на чел, к-рый ухаживает за ребенком, появляется в возрасте 3—4 недель. Улыбка — одна из младенческих моделей поведения, к-рая позволяет расположить к себе взрослого, стимулирует формирование привязанности между взрослым и младенцем, повышает шансы малыша на получение помощи в течение долгого периода развития.

Э. м. ребенка, перешедшего рубеж младенчества, позволяет окружающим составить точное представление о наличии у него приятных и неприятных эмоциональных переживаний.

Выражения лица вызывает ряд др. измеримых эффектов в соц. поведении, к-рые психологи только начали изучать. В одном исслед. было показано, что ученики научались большему у учителей, демонстрировавших положительные, а не отрицательные эмоции. В др. исслед. было установлено, что на агрессию преподавателя влияло выражение лица уч-ся. Преподаватели реже наказывали тех, кто выглядел рассерженным и недовольным, и чаще наказывали учеников, казавшихся веселыми и довольными.

См. также *Жесты, Эмоции*

Л. Л. Давидофф

Экспрессивные искусства (*expressive arts*)

Э. и. не часто рассматривают с позиций их вклада в изменение поведения, несмотря на признание за ними способности вызывать изменения личности. С увеличением информ. базы данных, улучшающей понимание причин поведенческих изменений, возрастает роль нетрадиционных и новаторских видов терапии. К Э. и. относятся поэзия, музыка, литературные сочинения, живопись, танцы, скульптура и различные сочетания этих видов искусства. Э. и. зачастую неофициально используются в терапии, однако они редко исследуются, и обычно им отводятся только вспомогательные роли. И все же, Э. и. поднимают вопросы, к-рые привлекают внимание и требуют своего изучения. Существующие данные позволяют высказать ряд соображений эвристического характера.

1. Э. и. позволяют достичь самовыражения без той иногда довольно серьезной конфронтации, к-рая возникает в ходе разговорных терапий.

2. Э. и. задействуют формы личных переживаний и выразительности, свойственные всем людям. Все общества создают рассматриваемые здесь образцы Э. и. и используют их для эмоциональной разрядки и (вербального) самовыражения (*self-statements*). Хотя и не предполагается, что Э. и. отражают специфические личностные трудности, соц. проблемы конкретной культуры или еще что-то подобное, такие результаты могут обнаруживаться. Экспрессия не вызывает с необходимостью эмоционального катарсиса, но может вносить в него свой вклад.

3. Продукты людей в терапии, использующей экспрессивные искусства, выглядят менее иррелевантными (*redundant*), чем вербальные описания соизмеримого поведения у клиентов психотерапии. Известно, что психотер. характеризуется высокой иррелевантностью (ригидность, дефензивность и невосприимчивость к альтернативам), и что преодоление иррелевантности зачастую служит признаком прогресса.

4. Э. и. характеризуются сравнительно более открытой активностью, чем разговорная психотер. В наибольшей степени это характерно для танца и движения; отчасти для живописи, рисунка и скульптуры и в меньшей степени для литературного творчества, будь то проза или поэзия. Тем не менее, акт сочинения стихов или прозы может обязывать субъекта к большей правдивости выражения, нежели обычные словесные отчеты.

5. Поведенческие и личностные изменения, по-видимому, не зависят от установления точных причин в области тех проблем, которые испытывает субъект. Экспрессивные усилия могут позволить субъекту воздействовать на проблему без понимания причин ее происхождения; экспрессивность сталкивается с тем, что яв-ся *следствиями* проблемы, и этого может оказаться вполне достаточным, чтобы способствовать изменениям. Несмотря на существование более чем 250 видов психотер., все они могут быть отнесены к одному из двух основных *типов*: те, что локализуют значимые переменные в душе (*psyche*), и те, к-рые локализуют их во взаимодействии между чел. и его окружением. Если последняя концептуальная позиция яв-ся той, в отношении к-рой Э. и. обладают наибольшей релевантностью (в сравнении с выявлением «бессознательного»), тогда для изменения

клиента может оказаться достаточно вмешательств (*intercessions*), способствующих изменению конфигурации отношений чел. с окружением; во мн. случаях изменения наиболее важными могут быть именно неспецифические факторы. То, что может оказаться более важным для изменений — это *атрибуция* причины клиентом (или терапевтом), к-рая обеспечивает точку опоры для последующих действий и изменений. Вместо того, чтобы побуждать к созданию «истинной» причинной теории, Э. и. помогают мобилизовать клиента на деятельность (и возможное решение проблемы), характер к-рой редко нуждается в точном определении.

6. Теория конфликта представляется продуктивной при рассмотрении поведенческих изменений в целом, а также наиболее обнадеживающей версией того, каким образом Э. и. способствуют изменениям. Конфликт лучше всего понимается на основе градиентов приближения и уклонения относительно целей. Уклонение (*avoidance*) отличается крутизной траектории удалении от целевой области (чтобы избежать опасности), тогда как приближение к цели происходит постепенно. Точка пересечения этих двух градиентов характеризует область наивысшей тревоги и амбивалентности или колебания. Обычно психотер., опирающиеся на раскрытие прошлого, на эмоциональный катарсис, делают осн. акцент на снижении градиента уклонения; теоретически, в конечном счете, это приводит к возникновению позитивных и приближающих к цели видов поведения. Поведенческие терапии рассматривают инкрементное изменение траектории приближения как более эвристический подход. Когда терапевтическое приближение к целям осуществляется медленным и не угрожающим способом, это позволяет снизить тревогу, возбуждаемую тенденциями уклонения; приближение может тогда происходить без первоначального обращения к уклонению как необходимому предварительному условию. Э. и. может явиться тонким способом содействия приближающим формам поведения без быстрого вызова их противоположных двойников. По сравнению с разговорной терапией арт-терапию бросает меньше клиентов, и их оценки успеха в терапии оказываются неизменно более высокими, чем те, к-рые дают клиенты разговорной терапии.

7. Терапия Э. и. позволяет чел. преодолеть многие эмоциональные возмущения, связанные с вербальной конфронтацией в терапии. Иск-во просто не задает те вопросы в отношении поведенческих изменений, к-рые характерны для разговорной терапии, и тем самым избегает излишней детализации. Мн. вопросы в традиционной, вербальной, раскрывающей терапии, основанной на «почему?», «когда возникла эта проблема?» и «что происходило со мной в прошлом?», судя по имеющимся данным просто не возникают в этих формах иск-ва, хотя такие вопросы могут задаваться терапевтами, склонными к традиционному погружению в прошлое. Свободные от таких ограничений и предполагающие сравнительно неконфронтационную позицию в отношении клиента, Э. и. мягко и непредубежденно вовлекают чел. в изменения способом, лучше всего описываемым через приближение и уклонение в ситуации конфликта, и приводят к результатам, к-рые трудно объяснить с позиций традиционных «глубинных» представлений о терапии. Легкая доступность большинства форм иск-ва для людей — будь то больные или здоровые, — ищущих личного самовыражения, разрядки эмоционального напряжения или отдыха от непрерывных забот, яв-ся обнадеживающим признаком, к-рый должен побуждать исследователей к более полному изучению этого вопроса.

См. также *Литература и психология, Музыкотерапия, Терапия поэзией*

Л. Филлипс

Экстраверсия / интроверсия (*extroversion / introversion*)

Слова Э. и И. употребляются уже на протяжении нескольких столетий. Этимологически их соответственно можно истолковать как «обращение вовне» и «обращение внутрь». Долгое время они использовались гл. обр. в этих значениях как в физ., так и в психол. смысле. Их психол. употребление можно найти в работах, датирующихся XVII столетием, когда под Э. подразумевалось обращение мыслей к внешним объектам, а под И. — к своему собственному разуму, душе или духовной сфере.

Главную роль в привлечении внимания психологов к этим понятиям сыграл Карл Юнг. Юнг рассматривал Э. и И. в качестве фундаментальных измерений челов. темперамента и

полагал, что многие из значительных флуктуации и противоречий в зап. мысли могут быть поняты как результат столкновения между этими противоположными перспективами. Он также считал что зап. мышление в целом, в сравнении с восточным, носит экстравертированный характер.

Юнг определял Э. как обращение либидо или психич. энергии вовне. Это эквивалентно высказыванию, что Э. означает направление интереса на объекты (др. людей или предметы), присутствующие в данном окружении, и функционирование в связи с этими объектами. Находясь в экстравертированном состоянии, субъект воспринимает, мыслит, чувствует и действует сообразуясь с данным объектом. И. была определена Юнгом как обращение либидо внутрь. Это означает перенаправление интереса от объекта к субъекту — к собственному сознательному опыту индивидуума. В интровертированном состоянии восприятие, мышление, чувствование и действие определяются более непосредственно субъективными факторами, чем данным объектом. Экстраверт — чел., обычно находящийся в экстравертированном состоянии, — склонен немедленно и непосредственно реагировать на поступающие извне стимулы. Находясь преимущественно в интровертированном состоянии, интроверт склонен воздерживаться от немедленных реакций и действовать на основе субъективных соображений, следующих за внешним стимулом.

Измерение Э./И. в психологии трактовалось по-разному. Познакомившись с юнговской интерпретацией этих терминов, Зигмунд Фрейд заключил, что Э. характеризует здоровое состояние, в то время как И. создает предрасположенность к психопатологии. Между тем Юнг отнюдь не трактовал Э. и И. подобным образом и не считал одну предпочтительней другой. Однако т. зр. Фрейда возобладала в общественном сознании (напр., в США), отдающем предпочтение Э. перед И. Среди американских психологов и педагогов существует выраженная тенденция рассматривать Э. как более предпочтительную характеристику и истолковывать это измерение в рамках соц. поведения. Так, экстраверсия часто понимается в аспекте коммуникабельности (*sociability*), тогда как И. рассматривается как тенденция к уклонению от соц. контактов. Юнг рассматривал это измерение преимущественно с т. зр. различных форм опыта или сознания, и попытка определения его через поведение сама по себе отражает экстравертированный подход к психологии. Лучшей иллюстрацией такого сдвига в ориентации яв-ся большинство разрабатываемых опросников, в к-рых содержание пунктов шкал Э., как правило, связано с коммуникабельностью, а содержание пунктов шкал И. преимущественно связано с тревожностью или невротическими симптомами. Строго говоря, такие шкалы не могут рассматриваться в качестве мер Э./И. в юнговском понимании.

Мюррей утверждал, что юнговские понятия охватывают целый ряд отдельных частных переменных, к-рые могут измеряться и оцениваться независимо друг от друга. Он предложил новые названия для некоторых из них. Одно из таких измерений получило название «экзокатексия—эндокатексия» (*exocathection — endocathection*). Оно гл. обр. отражает сравнительное значение, к-рое индивидуум придает внешнему миру (включ. сюда практ. деятельность, соц. и политические события и мнения др. людей) в противоположность внутреннему миру (своим собственным переживаниям, фантазиям, идеям, теориям, образам и т. д.). Др. таким измерением является «экстрацепция—интроцепция» (*extraception — introception*). Оно связано с детерминантами восприятия, оценки и поведения. Экстрацепцией называется тенденция руководствоваться конкретными, отчетливо наблюдаемыми, физ. обстоятельствами, тогда как интроцепция отражает тенденцию руководствоваться более субъективными факторами: чувствами, фантазиями, помыслами и стремлениями. Работы ряда крупных исследователей в области факторного анализа — включ. Раймонда Б. Кэттелла, Дж. П. Гилфорда и Ганса Айзенка — тж указывают на возможность выделения некоторых частично независимых составляющих измерения «экстраверсии—интроверсии». В то же время их данные скорее представляют согласованные свидетельства существования широкого общего измерения (по-видимому, представляющего собой фактор большего порядка), к-рое довольно хорошо корреспондирует с юнговскими понятиями и охватывает большое количество специфических индивидуальных различий, к-рые мы обнаруживаем в челов. личности.

Один из теоретиков факторно-аналитического подхода, Ганс Айзенк, уделил особое внимание этому измерению и при его интерпретации воспользовался рядом физиолог. понятий, предложенных И. П. Павловым. Согласно Айзенку, интроверты характеризуются

очень чувствительными процессами коркового возбуждения. Поэтому они склонны очень быстро перегружаться — интеллектуально и эмоционально — умеренной соц. и физ. стимуляцией и чаще испытывать чувства тревоги и отчаяния. Как следствие, они часто прибегают к самозащитному уходу из своего окружения, и могут ограничивать соц. взаимодействия посредством контроля или сдерживания поведения. В отличие от них, экстраверты характеризуются менее чувствительными корковыми процессами, или преобладанием процессов коркового торможения. Поэтому им необходимо больше стимуляции из соц. окружения, и они могут обращаться к ее активному поиску, чтобы преодолеть свою корковую инертность.

См. также *Внутренне- и внешненаправляемое поведение, Центральные черты*

Р. В. Коан

Экстрасенсорное восприятие (*extrasensory perception*)

ЭСВ — многозначный термин, используемый для обозначения многих якобы существующих эзотерических феноменов, таких как ясновидение, телепатия (мысленное общение) и предзнание. Др. связанные термины — «пси» (для «психокинеза») или «телекинез» — были придуманы для обозначения предполагаемых воздействий «духа на материю», таких как перемещение объектов без прикосновения к ним или сгибание ложек при помощи лишь одной психич. концентрации. Осн. идея, выражаемая термином ЭСВ, состоит в том, что нек-рые люди — возможно лишь на нек-рое время — могут обладать знанием о событиях, получаемым каким-то образом без помощи обычных органов чувств, или способностью перемещать объекты без физ. контакта с ними.

Чтобы достичь признания в научном сообществе, действующие из лучших побуждений и искренне верящие в ЭСВ исследователи пытаются проводить эксперименты для получения свидетельств или подтверждений существования тех способностей, к-рыми, по их утверждениям, обладают нек-рые люди. Напр., испытуемых с завязанными глазами могут попросить определить цвета бумаги или ткани, к-рую они обследуют только при помощи своих пальцев. Конечно, любой успех здесь не явился бы результатом «сверх» восприятия, однако он бы несомненно оказался удивительным. До сих пор не удавалось осуществить демонстраций такой способности, к-рые удовлетворили бы психологов, хотя нек-рые физики были вынуждены признать необъяснимость определенных демонстраций.

См. также *Парапсихология, Псевдопсихология*

Б. Р. Бугельски

Электродермальная активность, ЭДА (*electrodermal activity*)

ЭДА — термин, к-рым психофизиологи обозначают электрическую активность кожи на ладонях или пальцах рук. Первые исследователи, использовавшие эту меру, думали, что она раскрывает тайны психич. жизни. В настоящее время мы считаем ЭДА мерой (или характеристикой) состояния взаимодействия организма со средой.

Термины для описания феномена ЭДА менялись со временем. В начале XX века типичным термином, используемым для этой цели, был *психогальванический рефлекс* (*psychogalvanic reflex, PGR*). Позднее, его сменил термин *кожно-гальваническая реакция,* или КГР (*galvanic skin response, GSR*). Связанное с употреблением этого термина затруднение состояло в том, что он стал использоваться для характеристики разных аспектов электродермальной активности (напр., базисного или фонового уровня и амплитуды реакции). Поэтому большинство психофизиологов отказалось от КГР в пользу ЭДА.

Электрическую активность кожи можно измерять двумя способами. Во-первых, можно пропускать через кожу слабый ток от внешнего источника и измерять динамику ее сопротивления пропускаемому току. Эту методику называют экзосоматическим методом (*exosomatic method*). Второй метод — эндосоматический (*endosomatic method*) — заключается в измерении электрической активности поверхности кожи без использования внешнего источника тока. Экзосоматический метод к настоящему времени модифицирован в измерение проводимости кожи (*skin conductance, SC*) — величины, обратной сопротивлению кожи. Экзосоматический метод и сейчас используется для измерения кожного потенциала (*skin*

potential, SP).

ЭДА записывается с помощью электродов, помещаемых на ладони или пальцы рук, так как эти участки тела богаты эккринными потовыми железами — особым видом потовых желез. Эти железы вызывают у психофизиологов повышенный интерес в силу того, что реагируют преимущественно на «психическую» стимуляцию, тогда как др. потовые железы реагируют в большей степени на повышение температуры. Эккринные потовые железы иннервируются симпатическим отделом автономной НС, однако хим. медиатором в постганглионарных синапсах служит ацетилхолин, а не норадреналин, как можно было бы ожидать при симпатической иннервации.

Эккринные потовые железы, к-рые можно представить себе в виде тонких трубочек с отверстиями на поверхности кожи, действуют как переменные резисторы, соединенные параллельно. В зависимости от степени активации симпатической НС, к поверхности кожи поднимается то или иное количество пота, определяемое количеством активированных потовых желез. Чем выше поднимается уровень пота в определенной железе, чем ниже будет сопротивление такого переменного резистора.

См. также *Автономная нервная система, Нейрохирургия, Психосоматические расстройства, Симпатическая нервная система, Химическая стимуляция мозга*

Р. М. Стерн

Электростимуляция нервной системы (*electrical nervous system stimulation*)

Стимуляция НС применяется в диагностических и терапевтических целях. У. Пенфилд в процессе хирургического лечения фокальной (очаговой) эпилепсии использовал электрическую стимуляцию мозга (ЭСМ) находящихся в сознании больных для идентификации эпилептического очага. Регистрируя эффекты ЭСМ в многочисленных точках, Пенфилд помещал на поверхность каждого раздражаемого участка мозга бумажный ярлычок с номерком (функциональным кодом) и затем фотографировал пронумерованный т. о. мозг, получая в рез-те функциональную карту коры каждого больного. Терапевтическая стимуляция НС эволюционировала от «электронной массированной атаки на целый мозг» до имплантации блока микроэлектродов в периферические нервы, спинной или головной мозг в целях компьютерной имитации пространственно-временных паттернов нервных импульсов (или нейронных разрядов) в отдельной функциональной системе. Терапевтическая стимуляция, довольно успешно применяемая для управления специфическими способностями, далеко не столь эффективна в управлении сложными структурами поведения.

Попытки стимулировать НС предпринимались учеными с конца XVIII в., однако они не имели доступа к глубинным структурам мозга до изобретения в начале XX в. стереотаксического прибора. Ученые обнаружили, что ЭСМ может вызывать у животных многообразное поведение (напр., пищевое и питьевое поведение, запасание корма, агрессию, материнское и половое поведение). Выдающимся открытием стало случайное обнаружение Олдсом и Милнером систем «вознаграждения» в головном мозге. Животные быстро научались механическому способу стимуляции определенных областей мозга.

Применение данных о функционировании мозга животных к людям наталкивается на серьезные трудности. Нейрохирурги пытались использовать ЭСМ для преодоления различных поведенческих проблем у людей, прежде всего депрессии и вспышек агрессии, однако используемые ими для оценки рез-тов методы не отвечали требованиям к научным методам, что не позволяет высказать сколько-нибудь обоснованное суждение об успешности (или неуспешности) этих попыток. Э. н. с. чел. в отношении ограниченных функций лучше изучена и дает основания для более оптимистических ожиданий, чем попытки управлять общей эмоциональной реактивностью или поведением в целом.

См. также *Автономная нервная система, Головной мозг, Центральная нервная система, Черепные нервы, Электроэнцефалография, Нейрохирургия*

Б. Торн

Электросудорожная терапия (*electroconvulsive therapy*)

Электросудорожная терапия (ЭСТ) представляет собой метод лечения, правомерность

к-рого оспаривается мн. Он применяется в небольшом проценте случаев для лечения больных с эмоциональными расстройствами, гл. обр., страдающих эндогенной депрессией.

Метод приобрел дурную репутацию отчасти вследствие того, что ассоциируется с терминами «шок» и «судороги», отчасти же в связи с тем, что иногда использовался необдуманно или с целью наказания. В лечении одного и того же больного могли иногда использоваться сотни сеансов. К побочным эффектам относятся состояния спутанности сознания, амнезия — как ретроградная, так и антероградная, осложнения со стороны сердечно-сосудистой системы и даже физ. травмы. Использование ЭСТ стало знач. более редким с появлением антидепрессантов и нейролептиков.

Сейчас этот метод может использоваться лишь при наличии письменного согласия пациента. Интенсивность электрического разряда сейчас ниже, чем раньше, число сеансов, проводимых через день, обычно не превышает 6—8. ЭСТ предшествует введение миорелаксантов или обезболивающих препаратов для уменьшения субъективного дискомфорта и риска физ. травматизации. Унилатеральное проведение ЭСТ, обычно с подключением электрода к области правого полушария мозга, обеспечивает достаточное терапевтическое действие с минимальным риском нарушений памяти и др. побочных эффектов. Побочные эффекты обычно слабы, за исключением случаев, когда ЭСТ комбинируется с терапией литием.

В такой модифицированной форме ЭСТ оказывает подтвержденный терапевтический эффект для ограниченных категорий больных. Это сильное лечебное средство для мн. страдающих эндогенной депрессией пациентов, оказывающихся резистентными к действию антидепрессантов. В случаях сочетания депрессивных и психотических симптомов ЭСТ оказывается более эффективным, чем изолированное применение антидепрессантов или нейролептиков. Поскольку действие ЭСТ наступает быстрее, чем при лекарственной терапии, она часто рекомендуется для лечения больных с активными суицидными тенденциями. В любом случае применения, эффект ЭСТ оказывается временным. Рецидива позволяет избежать постоянный прием антидепрессантов.

Механизм терапевтического действия ЭСТ неизвестен. Часто наблюдаемые при ЭСТ провалы в памяти несущественны и, вероятно, вообще не способствуют терапевтическому эффекту.

Обнаружено, что ЭСТ повышает метаболизм норэпинефрина в мозгу, меняет чувствительность рецепторов к моноаминовым синаптическим медиаторам, повышает выброс гипофизарных гормонов и ослабляет проницаемость гематоэнцефалического барьера. Любой из них или все эти эффекты могут обусловливать антидепрессивное действие ЭСТ.

Больший интерес вызывают дефицитарные изменения памяти, часто наблюдаемые при ЭСТ. Отмечается как антероградная, так и ретроградная амнезия, постепенно исчезающие в течение первого месяца после ЭСТ. Пациенты продолжают, однако, жаловаться на нарушение памяти в течение неск. последующих месяцев. Возможно, что в течение этого времени действительно сохраняется небольшой, но реальный дефицит памяти, не обнаруживаемый используемыми методами тестирования. Возможно тж, что затруднения с памятью, с к-рыми больные сталкиваются вскоре после курса ЭСТ, вызывают у них установку на повышенное внимание к незначительным, нормальным эпизодам забывчивости.

См. также *Депрессия, Электростимуляция нервной системы, Право отказа от лечения*

Дж. Калат

Эмбрион и плод (*embrio and fetus*)

Эмбриональная (зародышевая) и фетальная (лат. *fetus* — отпрыск, плод) стадии — самые короткие стадии развития чел., длящиеся в совокупности примерно 40 недель. Кроме того, они составляют период самых быстрых количественных и качественных изменений челов. организма. В течение эмбриональной стадии организм развивается из одной оплодотворенной яйцеклетки (0,14 мм в диаметре) до челов. зародыша (эмбриона), весящего 0,1 г и достигающего 3,2 см в длину, при этом закладывается основа для полностью формируемых скелетной, мышечной, кровеносной, пищеварительной, эндокринной, нервной и дыхательной систем. Этот процесс занимает примерно 8 недель. Данный период быстрого

роста и развития яв-ся в то же время периодом наибольшей уязвимости — с самыми высокими показателями заболеваемости и смертности. Несмотря на то, что Э. надежно защищен амниотической оболочкой и маткой, первые 8 недель беременности составляют критический период для вредящих воздействий внешних агентов, к-рые могут стать причиной выкидыша и/или структурных и функциональных дефектов развития. Эти агенты получили назв. тератогенов (гр. *teras* [*teratos*] — чудовище, урод). К наиболее распростр. категориям тератогенов, действие к-рых особенно опасно для Э., относятся лекарственные препараты, радиация и инфекционные заболевания матери.

Самый яркий пример воздействия лекарств на Э. — трагедия, связанная с применением талидомида в Европе. К др. типам лекарственных препаратов, связь к-рых с пороками развития на эмбриональной стадии была установлена, относятся нек-рые виды транквилизаторов, барбитуратов и синтетических гормонов. Последствиями радиоактивного облучения матери в течение эмбриональной стадии м. б.: выкидыш, рождение мертвого П., хромосомные и генные мутации, микроцефалия, задержка роста и психич. развития. Такие формы рака, как лейкемия, к-рые проявляются в детстве и отрочестве, тж связаны с воздействием радиации на мать в период беременности.

Инфекционные заболевания матери тж могут иметь трагические последствия для развивающегося организма. Самой опасной в этом отношении инфекционной болезнью яв-ся краснуха. Когда будущая мать заражается краснухой во время первого триместра, 50% беременностей имеют неблагоприятное течение, нередко заканчиваясь выкидышем. Младенцы, родившиеся с синдромом краснухи, обычно имеют множественные дефекты, среди к-рых наиболее частыми яв-ся слепота, глухота, пороки сердца, интеллектуальные нарушения и микроцефалия.

Хотя вероятность структурных и функциональных повреждений в течение эмбрионального периода наиболее высока, фетальная стадия развития остается периодом уязвимости в отношении воздействия внешних агентов. Эта стадия определяется как период, отсчитываемый с момента появления первых настоящих костей до начала родов. Ряд материнских привычек и особенностей могут приводить к отрицательным исходам в этой фазе беременности. Доказано, что никотин и алкоголь негативно влияют на рост Э. Курящие матери подвергаются большему риску рождения незрелых детей — недоношенных по срокам и по весу. Потребление алкоголя связано с рядом пороков развития, включая задержку физ. и психич. развития, дефекты лица и конечностей, а тж пороки сердца. Наркотическая аддикция матери обычно приводит к возникновению наркотической аддикции у развивающегося П. Более тонкие и отсроченные эффекты воздействия этих наркотических веществ в период беременности, такие как минимальная мозговая дисфункция (ММД) и поведенческие проявления, еще не полностью изучены.

Венерические болезни матери, такие как сифилис, гонорея и герпес простой, могут иметь следствием выкидыши, рождение мертвого П. и внутриутробное заражение П. Хронические болезни матери, такие как диабет и анемия, тж могут вызывать соотв. пороки развития. Наконец, установлена прямая связь между недостаточным питанием матери и преждевременными родами, задержкой роста и психич. развития, сенсорными и неврологическими повреждениями, а тж смертью П.

Хотя многое известно об этих важных факторах, нам предстоит еще больше узнать о потенциально вредном воздействии загрязняющих агентов среды, болезней и др. факторов, к-рые могут вызывать соматические и поведенческие аномалии в развивающемся организме.

См. также *Генетика поведения, Родовые травмы*

К. Мак-Класки

Эмоции (*emotions*)

Под Э. в основном подразумевают сильные психич. состояния, обычно связанные с возбуждением или высоким уровнем энергии и дающие начало чувствам и страстям. Кроме того, каждое такое состояние обычно характеризуются валентностью или направленностью: Э. обычно бывают положительными или отрицательными. Так, удивление, эйфория, гнев или страх, различаясь по степени положительности или отрицательности, яв-ся вместе с тем сильнодействующими переживаниями.

Одна из наиболее влиятельных теорий Э., разраб. У. Джемсом и К. Ланге независимо друг от друга, получила назв. теории Э. Джемса—Ланге. По существу, эта теория постулировала, что Э. состоят из телесных изменений (напр., возбуждения) и психич. события или переживания. Само по себе это не было чем-то новым. Но согласно преобладавшей в то время т. зр., процесс возникновения Э. представлялся следующим образом: сначала воспринималось вызывающее Э. событие, затем это восприятие давало начало соотв. переживанию, к-рое, наконец, находило свое выражение в телесных проявлениях. Др. словами, психич. состояние, связанное с Э., напрямую определялось вызывающим Э. событием; физиолог. аспекты оказывались вторичными. Джемс и Ланге выразили свое несогласие с этим. Психич. состояние или переживание, к-рое было специфичным для Э., являлось, с их т. зр., следствием телесных изменений.

Теории Джемса и Ланге вызвали большую реакцию. Публикация этих теорий повлекла за собой теорет. и эмпирические исслед., продолжающиеся до настоящего времени. Одним из наиболее серьезных откликов на них стал подход У. Б. Кеннона, к-рый указал на слабые места в теории Джемса—Ланге и предложил теорию Э., осн. на их эволюционной ценности.

Согласно Кеннону, события, к-рые служили причиной Э., вызывали возбуждение симпатической НС. Это возбуждение влекло за собой секрецию эпинефрина надпочечниками и включало такие телесные изменения как повышенный сердечный ритм, учащенное дыхание и повышенное мышечное напряжение. Кеннон утверждал, что функция этого возбуждения заключается в подготовке организма к реагированию на событие — напр., к борьбе или бегству. Др. словами, событие, к-рое может принести вред, вызывает возбуждение — «реакцию мобилизации», — подготавливающее организм к совладанию с этим событием. Учащение сердечного ритма, дыхания и т. д. позволяет организму реагировать бдительнее, быстрее и мощнее, увеличивая тем самым его шансы на выживание.

Эмоциональные состояния, считал Кеннон, связаны с этим возбуждением, но они не полностью определяются друг другом. Телесные изменения происходят непрерывно, и одни и те же изменения включены в различные эмоциональные состояния. Переживания же, напротив, варьируют от ситуации к ситуации. Он рассматривал гипоталамус как центр и возбуждения, и состояний переживания, а Э. как продукт этих состояний, интегрируемых ЦНС.

Эта модель вызвала критику и предложение альтернативных теорий. Одни из них фокусировались на роли возбуждения в возникновении Э. Др. подчеркивали ведущую роль в этом процессе ЦНС. Пейпец указал на то, что с Э. связаны специфические области головного мозга, и последующая работа в этом направлении привела к выделению ретикулярной формации, простирающейся от таламуса до ствола головного мозга, как центра активации или возбуждения. В исслед. было тж обнаружено, что электрическая стимуляция специфических областей мозга вызывает общий эмоциональный паттерн, к-рый можно классифицировать как ярость или страх. Однако, несмотря на признание роли коры головного мозга для выражении Э., попытки локализовать зоны, отвечающие за каждую конкретную Э., не привели к успеху.

Большинство совр. исслед. Э. сконцентрировались на взаимодействии между телесными изменениями и состояниями переживания. Арнольд утверждает, что когнитивные оценки событий определяют эмоциональные реакции, включая телесные изменения и состояния переживания. Часть этой детерминации предполагает оценку ощущений: переживания частично осн. на интерпретации событий и частично — на интерпретации телесных изменений. Др. исследователи делают больший или меньший акцент на оценке телесных изменений, оставляя в стороне вопрос о первичности.

Рез-ты исслед. в определенной степени поддерживают обе эти позиции. В нек-рых исслед. приводятся данные о том, что отдельные Э. могут быть надежно связаны со специфическими паттернами физиолог. изменений. Экс установил, что характер изменений кровяного давления, сердечного ритма и сопротивления кожи неск. отличался, когда испытуемые были раздражены и когда они были напуганы. Подобные факты были обнаружены еще в ряде исслед., однако лишь нек-рые из Э. оказалась связанными со специфическими телесными изменениями. В полном соответствии с взглядом Кеннона, что не существует достаточного количества различающихся между собой паттернов изменений, к-рые бы позволили учесть все Э., в исслед. было установлено только два или три различных физиолог. предвестника эмоций.

Подобно Кеннону, Шехтер и Сингер полагают, что Э. осн. на физиолог. состоянии

возбуждения. Возбуждение м. б. одинаковым для различных Э. и выполняет гл. обр. функцию мотивирования индивидуума к попытке объяснить или обозначить его к.-л. ярлыком. Эти ярлыки извлекаются из ситуации. В большинстве случаев это не представляет затруднений. Столкнувшись с медведем, чел. испытывает возбуждение и ищет ему объяснение. Если это дикий медведь, то возбуждение может интерпретироваться как страх, однако если этот медведь ручной, возбуждение м. б. обозначено как сильное любопытство. Одни и те же стимулы в данной ситуации рассматриваются в качестве важнейших детерминант различных переживаемых эмоций.

В исслед. тж уделялось внимание выделению измерений Э. Существуют сотни эмоциональных состояний, мн. из к-рых представляют собой те или иные оттенки друг друга. Для того чтобы понять все эти состояния, исследователи пытались идентифицировать базовые измерения, на основе к-рых их можно было бы классифицировать.

См. также *Когнитивные теории эмоций*

А. С. Баум

Эмоциональное заражение (*emotional contagion*)

Э. з. — это «тенденция к автоматическому подражанию и синхронизации выражений лиц, голосовых реакций, телесных поз и движений с выражениями лица, голосовыми реакциями, позами и движениями др. чел., приводящая к сближению с ним в эмоциональном отношении». Теоретически Э. з. может достигаться различными способами. Нек-рые исследователи полагают, что в основе этого феномена могут лежать сознательные процессы мышления, анализа и воображения. Аронфрид утверждал, что люди должны учиться разделять эмоции др. людей и что заражение яв-ся условной эмоциональной реакцией. Большинство, однако, считает, что Э. з. яв-ся даже более примитивным процессом, чем условный рефлекс, происходящим автоматически, за пределами сознательного контроля. Согласно Хэтфилду и др., процесс Э. з. реализуется примерно следующим образом.

Положение 1. В ходе речевого общения люди автоматически и непрерывно подражают др. и синхронизируют свои движения с их выражениями лиц, голосами, телесными позами, движениями и инструментальным поведением.

Положение 2. Субъективные эмоциональные переживания периодически подвергаются влиянию обратной связи от такого подражания. Теоретически эмоциональное переживание может регулироваться на основе: а) команд ЦНС, в первую очередь управляющих таким подражанием — синхронизацией; б) афферентной обратной связи от процессов лицевого, вербального, связанного с позами и движениями подражания — синхронизации; в) процессов самовосприятия, исходя из к-рых, люди выводят заключения о своих собственных эмоциональных состояниях путем наблюдения за эмоциональными проявлениями и действиями, вызываемыми у них эмоциональными состояниями др.

Положение 3. Вследствие этого люди склонны постоянно заражаться эмоциями др.

Исследователи собрали многочисленные данные, свидетельствующие в поддержку этих трех положений.

Положение 1. Рез-ты исслед. показали, что люди действительно склонны подражать выражениям лица, голосам, позам и инструментальному поведению др. Подражание лицевой экспрессии происходит практически мгновенно. Люди оказываются способными следовать наиболее тонким и почти неуловимым изменениям. Хаггард и Айзекс приводят данные о том, что эмоциональные переживания и сопровождающие их выражения лица могут изменяться с удивительной скоростью — в интервале времени от 125 до 200 мс. В социально-психофизиологических исслед. установлено, что эмоциональные переживания и выразительные мимические движения испытуемых, измеряемые при помощи электромиографических (ЭМГ) методик, имеют тенденцию воспроизводить изменения в выражении эмоций у наблюдаемых ими людей и что такое моторное подражание м. б. настолько тонким, что практически не вызывает наблюдаемых изменений в выражении их лиц. Когда испытуемые наблюдают счастливые выражения лица, это проявляется гл. обр. в увеличении мышечной активности лица в области большой скуловой мышцы, служащей для оттягивания углов рта назад и вверх. Когда они наблюдают гневные выражения лица, это проявляется в увеличении мышечной активности в области мышцы, стягивающей брови.

Такое подражание начинается практически с рождения. Хейвиленд и Лелвика обнаружили, что уже 10-недельные младенцы могут подражать довольным, печальным и сердитым выражениям лица своей матери. Матери тоже подражают выражениям эмоций своих младенцев. Имеются тж многочисленные данные о голосовом подражании и синхронизации с голосовыми выражениями др. людей.

Положение 2. В настоящее время большинство исследователей сходятся в том, что эмоции, по крайней мере отчасти, регулируются на основе обратной связи. Исследователи проверяли гипотезу об обратной связи в отношении выражений лица в трех типах экспериментов. В этих экспериментах использовались 3 различные стратегии, побуждающие испытуемых принимать выражение лица, соотв. той или иной эмоции. Иногда испытуемых просто просили преувеличивать или скрывать любые свои эмоциональные реакции. Иногда пытались обманом заставить испытуемых принять ту или иную эмоциональную маску. Иногда ситуация организовывалась т. о., чтобы испытуемые неосознанно подражали выразительным движениям и эмоциональной мимике др. людей. Во всех этих случаях обнаружилось, что на эмоциональные переживания испытуемых влияла обратная связь от тех выражений лица, к-рые они принимали. Существует впечатляющий объем данных, поддерживающих положение о том, что субъективное эмоциональное переживание людей время от времени подвергается влиянию обратной связи от лицевого, голосового, связанного с позами и движениями подражания.

Положение 3. Исследователи, работающие в рамках разнообразных дисциплин, приводят доказательства в пользу существования Э. з. Большая их часть приходит из исслед. животных, работ детских психологов, интересующихся примитивным Э. з., эмпатией и симпатией, наблюдений клиницистов, изучающих процесс переноса и контрпереноса, а тж из работ соц. психологов и историков.

См. также *Связь и привязанность, Когнитивная психофизиология, Эмоции, Эмпатия*

Э. Хэтфилд

Эмоция и память (*emotion and memory*)

Ранние воспоминания имеют сильный эмоциональный компонент. Исслед. автобиографической П. бывших узников концентрационных лагерей, проведенное Вагегенаар и Греневег, показывает, что события 50-летней давности хорошо вспоминались, но при этом имеет место подавление эмоционально нагруженных впечатлений специфического характера, а именно деталей ситуаций, в к-рых они были непосредственными свидетелями пыток, убийств и сами были жертвами жестокого обращения надзирателей. Др. словами, сила эмоционального заряда личного опыта не яв-ся гарантией против забывания.

Что касается более обычных уровней возбуждения, то автобиографические данные согласуются с данными эксперим. исслед., в к-рых эмоциональные слова и образы достаточной силы вспоминаются лучше, чем неэмоциональный материал, а тж с теорет. предположением Познера, что Э. повышает уровень бдительности, и с т. зр. Уолкера, что сильное возбуждение в ходе ассоциативного процесса приводит к более прочному запоминанию. Предположительно лучшее сохранение м. б. следствием лучшего научения или более прочного запоминания, либо того и др. вместе.

Гипотеза Уолкера включает идею временного торможения вспоминания сразу после сильного возбуждения, и Кляйнсмит и Каплан получили рез-ты, поддерживающие эту т. зр. Испытуемым предъявлялись восемь слов к-рые вызывали различную степень возбуждения, измеряемого по величине кожного сопротивления (КГР) (напр., такие слова, как «изнасилование» и «рвота», «танец» и «плавание», использовались в качестве стимулов для реакций, обозначаемых цифрами от двух до девяти). Вызывавшие низкое возбуждение слова вспоминались лучше, чем вызывавшие высокое возбуждение, сразу после их предъявления, однако по прошествии 45 минут и впоследствии вызвавшие высокое возбуждение слова вспоминались гораздо лучше. В ряде аналогичных исслед. подтвердилось лучшее вспоминание вызвавших высокое возбуждение стимулов при длительной отсрочке их воспроизведения, однако не было обнаружено ухудшения в их вспоминании при коротких интервалах отсрочки воспроизведения. В случае упомянутых выше жизненных воспоминаний источником Э. или возбуждения являлся стимул, в ответ на к-рый что-то вспоминалось.

Однако практически те же самые рез-ты были получены Вайнером и Уолкером в эксперименте на заучивание списка парных ассоц. при использовании ими удара электрическим током в качестве отрицательного стимула или небольшой суммы денег за правильное воспроизведение в качестве положительного стимула. Т. е. запоминание оказывалось лучшим при использовании стимулов, чем при их отсутствии, усиливалось с увеличением ценности стимула и демонстрировало еще большую выраженность при увеличении отсрочки воспроизведения по мере увеличения аффекта. Берлайн и др. тж манипулировали возбуждением с совершенно независимым агентом, используя с этой целью белый шум, и обнаружили, что белый шум, подававшийся через наушники в процессе тренировки, улучшал воспроизведение, особенно при более длительных интервалах сохранения.

Бауэр с сотрудниками широко исследовали феномен зависимости вспоминания от возврата эмоционального состояния. Этот феномен характеризуется улучшением вспоминания, если состояние субъекта в момент вспоминания совпадает с его состоянием во время научения. После неск. начальных успешных экспериментов, в к-рых испытуемые, находившиеся и в ситуации научения, и в ситуации воспроизведения в веселом настроении (или оба раза в грустном настроении), демонстрировали лучшее вспоминание в сравнении с испытуемыми, находившимися в ситуации научения в противоположном настроении, последовала серия неудач, заставившая Бауэра и Мэйера прийти к выводу, что зависимость вспоминания от возврата состояния яв-ся ненадежным феноменом, по крайней мере в лабораторных условиях.

Блэйни в обзоре исслед. аффекта и Э. проводит различие между воспоминанием, обусловленным возвратом состояния и обусловленным конгруэнтностью состояний, утверждая, что материал лучше заучивается и удерживается, если эмоциональный тон материала конгруэнтен настроению субъекта в процессе его запоминания и/или воспроизведения. В случае автобиографических воспоминаний, как считает Блэйни, эти два эффекта часто суммируются, что, в частности, может объяснять сравнительно легкий доступ к автобиографическим воспоминаниям. В целом, исслед. влияния настроения на память, по-видимому, дают более четкие рез-ты, если вызываемые эмоциональные состояния оказываются достаточно интенсивными.

Ярким примером тормозящего влияния Э. на выполнение тестового задания яв-ся феномен тестовой тревожности. Для тех, кто наиболее подвержен беспокойству и эмоциональности при написании контрольных работ или сдаче экзаменов, должно быть справедливо следующее: диапазон охватываемых вниманием признаков сужается, и обработка информ. идет, в основном, на уровне физ. характеристик стимула, а не его смыслового содержания; высоко тревожные люди удерживают в оперативной памяти немного меньше единиц информ., что объясняет их дефицит в тестах на вспоминание и узнавание, и поэтому в сравнении с низко тревожными они больше выигрывают от снимающих напряжение условий повторной сдачи экзамена или поддержек П., подобных контрольным работам с разрешением пользоваться учебниками.

См. также *Блокировка, Защитные механизмы, Эмоции, Память, Наказание*

М. Р. Денни

Эмпатия (*empathy*)

Под Э. обычно понимается сострадательное переживание одним чел. чувств, восприятий и мыслей др. Нек-рые ранние европейские и американские психологи и философы, такие как М. Шелер и У. Мак-Дугалл, рассматривали эмпатию как основу всех положительных соц. отношений.

В контексте этого широкого определения различные теоретики и исследователи определяли этот термин совершенно по-разному, подчеркивая в нем различные аспекты или смысловые значения. Клинические психологи и др. исследователи терапевтических ситуаций, такие как Ч. Труа, склонны трактовать этот термин наиболее широко, включая в него интеллектуальное понимание терапевтом клиента, разделение терапевтом чувств клиента, непринужденность и эффективность коммуникации, и положительный аттитюд терапевта в отношении пациента. Такое широкое понимание эмпатии выглядит интуитивно привлекательным, однако смешение различных аспектов и значений эмпатии приводит к

теорет. путанице, поскольку становится непонятным какой из аспектов яв-ся центральным, по определению или каузально, с остальными аспектами в качестве следствий или производных.

Др. психологи, такие как Р. Даймонд, выделяют когнитивные аспекты, фокусируясь на способности одного субъекта к интеллектуальному пониманию внутреннего опыта др. Значение когнитивной эмпатии, по-видимому, состоит в ее способности облегчать процесс коммуникации между двумя людьми. Предполагается тж, что испытывающий эмпатию чел., вследствие этого, будет в большей степени склонен к выражению симпатии, оказанию помощи и принятию др.

Третий подход к эмпатии определяет ее как переживание субъектом эмпатии определенной эмоции вследствие осознания им, что др. чел. переживает именно эту эмоцию. Нек-рые теоретики, работающие в рамках психологии развития, полагают что подобное взаимопроникновение чувств родителя и ребенка яв-ся ключевым звеном в процессе созревания. Эмпатическое эмоциональное возбуждение находит свое отражение в субъективных самоотчетах и в физиолог. изменениях.

Стотленд и его коллеги обнаружили, однако, что осн. предварительным условием Э., по-видимому, яв-ся воображение себя как обладающего тем же самым опытом, что и др. чел. — иначе говоря, воображаемое принятие роли этого др. Такой психич. процесс противопоставляется рассмотрению др. чел. в более объективированной или рассудочной манере.

Этот подход к Э. пересекается с описанным ранее когнитивно-ориентированным подходом в том, что он осн. на когнитивном или психич. процессе воображения. Однако, в отличие от чисто когнитивно-ориентированного подхода, этот когнитивный процесс не обязательно должен отражать реальные события реальных людей, и т. о. субъекты Э. могут сопереживать актеру или герою романа. Воображение опыта др. чел. оказывается преим. основанным на атрибутивной проекции, поскольку люди, вероятно, в большей степени сопереживают тем, кто находится в ситуации, к-рую субъект Э. уже переживал, непосредственно наблюдал или воображал себя попавшим в нее.

Связь между процессом воображения и процессами, связанными с физиолог. или поведенческими проявлениями эмоции м. б. достаточно сложной. Эта связь может возникать в рез-те образования прямой, прошлой ассоц. благодаря процессу, включающему тонкие пороговые или подпороговые мышечные движения, или она может возникать непосредственно на уровне нервной деятельности.

Философы и социологи-теоретики уже давно высказывали мнение, что проявление Э. ведет к большей услужливости и даже альтруизму. Эта простая связь была продемонстрирована эмпирическим путем, когда Э. вызывалась при помощи инструкций, о чем сообщают М. Той и Д. Бэтсон. Стотленд и его коллеги показали, что Э., когда она измеряется как индивидуальная характеристика, тж ведет к альтруизму, особенно когда помогающие действия легко осуществимы. Хоффман и Г. Зальцштейн сообщают, что если родители имеют теплые взаимоотношения со своими детьми и обращают их внимание на то, как последствия их поведения сказываются на благополучии др., такие дети с большей вероятностью будут хорошо относиться к др. людям, чем при отсутствии этих условий.

В противоположность этому, Стотленд и его коллеги обнаружили, что в ситуациях, когда помочь страдающему др. оказывается не просто или даже невозможно, испытывающий Э. может попытаться вырваться из этой неприятной ситуации — физически или психологически — путем «замораживания» своих чувств. Если боль др. достигает крайней степени или проявляется в виде сильной агонии, субъект эмпатии может физически или психологически устраниться из этой ситуации. Бэтсон и Коук сообщают, что это бегство от мучительного сопереживания происходит с меньшей вероятностью, если данный чел. не просто проникается чувствами др., но еще и симпатизирует ему — т. е. сообщает об ощущении эмоционального побуждения помочь др., чувстве сострадания, жалости и сердечного участия. Хоффман показал, что, независимо от используемого теорет. похода к Э., методики ее измерения на основе самоотчетов всегда дают более высокие показатели для женщин по сравнению с мужчинами.

См. также *Эмоции, Представления, Социальный интерес*

Э. Стотленд

Эмпиризм (*empirism*)

Э. — это направление в эпистемологии (гносеологии), согласно к-рому все знание возникает в результате чувственного восприятия и опирается на него. Э. можно противопоставить двум другим часто, хотя и не обязательно, связываемым между собой доктринам: нативизму, утверждающему, что некоторое знание дано нам от рождения, и рационализму, утверждающему, что именно разум, а не чувственный опыт, дает нам самые верные основы знания.

Эти споры уходят корнями в V в. до н. э. Э. возник как реакция на рационализм, зарождение к-рого связано с именем Парменида, а дальнейшее развитие — с именем Платона. Сторонники рационализма проводили резкую границу между мнением, или ошибочным представлением, и знанием, или внешней (объективной) и доказуемой истиной. Они считали, что чувственный опыт дает людям только мнение об изменяющемся мире призраков (видимости или кажимости), а поскольку призраки могут вводить в заблуждение, нельзя полагаться на чувственное восприятие. Т. о, рационалисты призывали совершенно не доверять чувствам и искать знания посредством разума. Мнение может быть верным, а может и не быть таковым, это зависит от случайного совпадения мнения и наблюдения; в отличие от мнения, знание должно быть доказуемо и объективно истинным, и только логика — разум — может обеспечить доказательство и дать уверенность. Рационалисты, как правило, считали также, что знания преимущественно даются людям от рождения, научение же представляет собой «извлечение на поверхность» того, что до поры до времени неявно присутствует в душе или в мозге.

С именем Эмпедокла связано возникновение др. философии, Э., выразившего недоверие осн. идее рационализма с его склонностью к причудливым метафизическим спекуляциям и попытавшегося показать, что наблюдение приводит к знанию. Сторонники Э. в его крайнем проявлении утверждают, что наблюдение яв-ся *единственным* надежным источником знания. Если даже рационалист и отвергает опыт, долг эмпирика — доказать, что перцепция на самом деле яв-сь источником верного знания: т. о., чтобы подтвердить возможности перцепции, эмпирик должен изучить ее. Здесь и начинается психология. Чтобы убедить нас в правильности собственной системы взглядов, эмпирик, подобный Эмпедоклу, должен объяснить нам, как «работает» восприятие, — а это, бесспорно, — сфера интересов психологии. Т. о., теории восприятия принадлежат к наиболее древним психол. теориям, созданным для решения проблем философии. Эмпирики также не доверяют нативистским заявлениям рационалистов как апелляциям к миру непостижимого.

Совр. философия относит начало дискуссии между сторонниками рационализма/нативизма и эмпириками к XVI в. и связывает ее с именами Рене Декарта, основателя совр. рационализма, и Джона Локка, наиболее яркого представителя совр. эмпиризма. Э. представлен двумя школами — умеренной и радикальной. Умеренный эмпирик соглашается с теми, кто считает, что источником всех идей яв-ся перцепция, однако допускает, что «аппарат разума», т. е. такие его функции как память, воображение и язык — даны чел. от рождения. Сторонники крайних взглядов, в том числе и Джон Стюарт Милль, не ограничиваются этим и утверждают, что рез-том научения яв-ся не только то, над чем человек думает, но и то, как он думает, т. е. сами мыслительные процессы.

Своеобразным синтезом идей рационализма и Э. яв-ся философия Иммануила Канта, считавшего, что наука — высшая форма челов. познания — начинается с опыта и с систематизации его результатов. Однако Кант полагал, что благодаря врожденным свойствам челов. разума челов. опыт неизбежно «принимает определенную форму», к-рая и становится источником упорядоченного явления, изучаемого наукой. Следовательно, наука базируется на логически доказуемом основании, присущем разуму от рождения, а потому предшествующему опыту.

Как ученые, психологи, более склонны соглашаться с эмпириками, нежели с рационалистами, и эта тенденция особенно заметна в странах с развитой психол. наукой — в Англии и в США, т. е. там, где Э. занимает господствующие филос. позиции. В наше время споры между эмпиризмом и рационализмом фактически прекратились, уступив место более знакомой психологам дискуссии между нативизмом и Э., или полемике о роли природы и воспитания в развитии. Хоть Э. и яв-ся доминирующим филос. учением, однако есть и

исключения из этого общего правила. Напр., Н. Хомский в своей работе «Картезианская лингвистика» (*Cartesian linguistics*), бросая вызов Э. бихевиористов, утверждает, что большую часть синтаксиса чел. получает при рождении. Он основывает лингвистику на интуициях, а не на поведении, и рассматривает язык как логическую систему, практически не изменяющуюся под воздействием внешних стимулов.

См. также *Логический позитивизм*

Т. Лихи

Эмпирическая психотерапия (*experiential psychotherapy*)

Э. т. представляет собой систематизированный способ осуществления лечения, предназначенный для операционализации любой теории личности и терапии. Т. о., Э. т. яв-ся скорее метатеорией, чем одной из мн. теорий личности.

При практ. проведении этой терапии, любое вмешательство или реакция психотерапевта рассматривается под углом зрения их непосредственного, конкретного воздействия на актуальное самочувствие (*present bodily felt sense*) клиента. При отсутствии непосредственных изменений самочувствия, к-рые рассматриваются клиентом как ценные, считается, что вмешательство не имеет эмпирического эффекта и поэтому не яв-ся терапевтически полезным.

Этот аспект эффективной терапии признается во многих теорет. концепциях.

См. также *Экзистенциальная психотерапия, Фокусирование, Новаторские психотерапии*

Дж. Р. Иберг

Энвайронментальная психология (*environmental psychology*)

Э. п. — специализированная область, изучающая отношения между поведением и условиями среды, в к-рой оно имеет место. Под поведением здесь понимаются как доступные наблюдению действия, так и не доступные ему акты, включая мысли, эмоции и т. п., а под средой — физ. окружение организма. Хотя специалисты в области Э. п. учитывают в своих исслед. и некоторые аспекты соц. окружения (напр., семью или референтные группы), все же их внимание в первую очередь направлено на изучение влияния физ. среды. Так, значительная часть исслед., относимых к области Э. п., посвящены изучению влияния шума, загрязнения воздуха, экстремальных температур и разных способов орг-ции пространства архитекторами.

Важность влияния среды в определении поведения признается в той или иной степени уже давно. Истоки эксперим. психологии лежат в контролируемых лабораторных исслед. воздействий света, давления и др. средовых факторов на поведение чел. К сожалению, предметом интереса были только изолированные раздражители, отчего условия, при к-рых изучалось влияния света, не имели ничего общего с реальной стимуляцией светом меняющейся интенсивности. Вместо этого исследовались ощущения искусственных (изолированных) физ. стимулов. Позднее поведенческая психология осознала важность среды в контролировании поведения, но в рамках этого направления среда, как она обычно определялась, была представлена режимами подкрепления или изолированными элементами, выделенными из окружающей обстановки.

Первым психологом, чьи представления о «среде» во многом соответствуют совр. толкованию этого термина, был Курт Левин, полагавший, что поведение (*B*) определяется особенностями личности (*P*) и среды (*E*), т. е., что $B = f(P, E)$. Хотя Левин имел в виду преимущественно соц. среду, он все же говорил о всей среде как таковой, а не о каком-то одном факторе, изъятом из общего контекста и изучаемом в контролируемых лабораторных условиях.

Промежуток между 1950 и 1970 годами — период постепенного развития концепции окружающей среды в направлении осознания ее важной контекстуальной роли в поведении чел., на к-рую указывал Левин. Фестингер, Шехтер и Бек провели исслед. возникновение дружеских связей между соседями и развитие групп в физ. контексте жилого комплекса. Они обнаружили явные влияния особенностей планировки жилого комплекса на оба этих соц.

процесса. Впоследствии специалисты в области челов. факторов начали анализировать производственную среду, напр., кабины пилотов, и применять психологию для определения того, как различная орг-ция производственной среды влияет на челов. реакции.

К 1970 г. появилось уже немало исследователей, называвших себя энвайронментальными психологами и изучавших средовые условия и вытекающее из них поведение. Однако Э. п. рассматривает окружающую обстановку скорее как единое целое, нежели как набор стимулов.

Гласс и Сингер провели большую серию исслед. эффектов городского стресса. Впоследствии результаты их лабораторных экспериментов были использованы для проведения полевых исслед., в результате чего была получена информ. о воздействии шума в условиях мегаполиса. Полученные в лабораторных условиях свидетельства того, что контроль над уровнем шума уменьшает вероятность возникновения стрессов, были распространены и на др. средовые факторы. Была доказана возможность контролировать уровень стресса в переполненных электричках и на рабочих местах, требующих от работника большого напряжения.

Большинство специалистов в области Э. п. предпочитают не связывать себя к.-л. определенной методикой проведения исслед. и стараются проверять результаты лабораторных экспериментов в полевых условиях. Однако, в связи с тем, что в реальных условиях не всегда удается провести чистый эксперимент, исключение альтернатив и уточнение понятий нередко требует проведения именно лабораторных исслед.

Др. характерной особенностью Э. п. яв-ся ее повышенное внимание к взаимосвязанности среды и поведения. В некоторых случаях среда откровенно принуждает к определенным действиям, иногда она предоставляет чел. право выбора, а иногда — оказывает на поведение менее заметное влияние. Однако люди не только испытывают влияние среды, но и изменяют ее, т. е. оказывают на нее существенное влияние. В известной мере справедливо утверждение, что отношения между средой и поведением постоянно изменяются.

Исслед. в области Э. п. носят ярко выраженный прикладной характер. Они преимущественно направлены на решение определенных проблем, напр., коррекции последствий воздействия средовых стрессоров. Что же касается теорет. концепций, направляющих эти исслед., то их число невелико (если вообще можно говорить о существовании теорет. основ Э. п.). Разумеется, предлагались концептуализации множества проблемных областей, но все они носили вторичный характер по отношению к работам, непосредственно нацеленным на понимание или решение конкретных проблем.

Есть, конечно же, и исключения. Одним из них яв-ся модель стресса, использованная для объединения исслед. целого ряда средовых факторов, включая тесноту, шум и температуру.

Концепция неспецифической реакции на стресс, согласно к-рой люди реагируют на все стрессоры практически одним и тем же способом, сформировалась на основе работ Ганса Селье, к-рый выявил общие закономерности реагирования на различные вредные факторы и сформулировал понятие общего адаптационного синдрома для объяснения этой реакции.

Дальнейшая разработка понятия стресса привела к выявлению субъективной оценки как важного механизма, объясняющего специфические копинг-реакции. В дополнение к этому были выявлены различия в реакциях на разные стрессоры. Однако, сопоставив все результаты, исследователи согласились с тем, что общие закономерности реакций на различные стрессоры более значимы, нежели эти различия, и по крайней мере два средовых фактора — теснота и шум — одинаково влияют на поведение чел.

Более общая ориентация в рамках Э. п. называется *детерминизмом.* Не будучи особенно популярной, она, однако, заметно проявилась в исслед., посвященных влиянию архитектуры на поведение людей. Причиной непопулярности детерминизма яв-ся его чрезмерное внимание к средовым факторам и отказ от признания того факта, что не только среда влияет на чел., но и чел. влияет на среду. В своем крайнем выражении детерминизм утверждает прямую зависимость между средой и определенными формами поведения, отрицая какое бы то ни было взаимодействие между ними. Архитектурный детерминизм исходит из того, что люди способны адаптироваться к любой организации пространства и что поведение в данной среде определяется исключительно особенностями последней.

Большинство теорет. подходов к трактовке проблемы среды и поведения противоречат этой т. зр.

Др. перспектива, используемая энвайронментальными психологами, концентрируется на понятии возбуждения. Поскольку возбуждение яв-ся одним из аспектов стресса, эта модель имеет сходство с моделью стресса. Однако, она все же отличается от нее: возбуждение, определяемое как повышенный уровень активности головного мозга и реагирования (напр., сердечный ритм, дыхание) автономной НС, может быть связано с событиями, к-рые не вызывают стресса. Возбуждение могут вызывать как неприятные, так и приятные стимулы, и исследователи полагают, что любую среду хотя бы частично можно описать с т. зр. тех ее свойств, к-рые вызывают возбуждение.

Средовая нагрузка (*environmental load*) — еще одна перспектива, используемая при изучении среды и поведения, позволяющая сконцентрироваться на внимании как осн. переменной в отношениях между человеком и средой. Когда объем информ., порождаемой окружающей средой, больше того, который способен переработать индивидуум, происходит перегрузка. Напротив, если информ. мало, чел. оказывается в некоем информ. вакууме. Перегрузкой пытались объяснить проблемы, связанные с городской жизнью и теснотой, а информ. дефицитом — эффекты монотонной обстановки и изоляции.

Экологическая психология Р. Дж. Баркера представляет собой др. теорет. направление в изучении отношений между средой и поведением. Баркера более всего интересовала целостность контекста поведения. Каждый случай поведения имеет пространственный и временной контексты, и это трехкомпонентное единство — *сеттинг поведения* — как раз и яв-ся адекватным уровнем анализа для энвайронментальных исслед. Эти сеттинги поддерживаются благодаря действию множества процессов, что обеспечивает возможность альтернативных т. зр. на различные проблемы, связанные с окружающей средой.

В Э. п. известны и др. теории и подходы, однако эта область исслед. пока что не имеет серьезной теорет. базы. Теории, к-рые пытаются охватить все аспекты взаимодействия среды и поведения, слишком сложны и громоздки. Э. п. отказалась от них, определив для своих исслед. ряд более узких областей, каждая из к-рых имеет собственную модель и собственную литературу.

Все эти более узкие области Э. п. развивают собственные теорет. и прикладные аспекты. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что они включают эффекты тесноты, поведение в пространстве, влияние архитектуры на поведение, познание среды (*environmental cognition*), природоохранное образование, средовой стресс и, в ограниченной степени, условия труда (производственную среду).

См. также *Прикладные исследования*

А. С. Баум

Эндорфины / энкефалины (*endorphins / enkephalins*)

В конце 1970-х — начале 1980-х пристальное внимание ученых привлекли компоненты полипептида β-липотропина. Кроме адренокортикотропного гормона (АКТГ), стимулирующего работу надпочечников и участвующего в процессах физиолог. возбуждения, β-липотропин включает в себя цепочку из 30 аминокислот, именуемую β-эндорфином. Энк. яв-ся небольшой частью этой цепочки. Энд. найдены в гипофизе и в др. отделах головного мозга. Хотя исслед. на животных обеспечили прямой доступ к изучению тканей мозга, исслед. на людях, в основном, ограничивались измерением уровня Энд. в плазме крови.

Энд. по хим. структуре и своему действию сходны с одним из опиатов — морфином. (Отсюда сокращение: эндогенный + морфин = эндорфин.) Главный эффект Энд. — обезболивающий. Энк. также обладают анальгетическим эффектом, но более слабым и кратковременным. Этот факт, вместе с некоторыми доказательствами потребления Энд. головным мозгом в ответ на боль, навели на мысль о том, что Энк. могут быть просто побочными продуктами неполностью использованных Энд.

Вдобавок к своим обезболивающим свойствам, Энд. связаны с терморегуляцией, аппетитом, памятью, липолизом, репродукцией, переживанием удовольствия, деструкцией жиров в организме, антидиурезом, подавлением гипервентиляции в ответ на повышение содержания углекислого газа, и ингибированием синтеза тиротропина и гонадотропина. Кроме

того, некоторые данные указывают на то, что Энд. ответственны за облегчение боли, приписываемое эффекту плацебо. Согласно одной из теорий, акупунктура стимулирует секрецию Энд.

Стресс — физ. (напр., большие физ. нагрузки или боль) и психол. (напр., условнорефлекторный страх) — тж стимулирует секрецию Энд. Одна из форм физ. стресса, связанная с Энд., — дыхательная нагрузка (в особенности — бег). Ряд исследователей обнаружили повышенный уровень Энд. у лиц вскоре после тренировок, считающихся интенсивными относительно их индивидуального уровня физ. подготовки. Несмотря на то, что уровень Энд. в плазме обычно снижается до исходного в течение 30 мин после окончания тренировки, Аппензеллер высказал предположение, что Энд. ответственны за «пик бегуна» (*runner's high*) и тягу к тренировкам (*exercise addiction*), о к-рой сообщают некоторые часто тренирующиеся люди. Другие высказывали предположение, что Энд. играют роль в снижении чувствительности к боли у мн. атлетов, когда они травмируются во время выступления. Еще одно предположение заключается в том, что успешное использование физ. упражнений при лечении легких форм депрессии может быть связано с ненормальным уровнем Энд., иногда обнаруживаемым у пациентов психиатрических отделений.

См. также *Нейрохимия, Центральная нервная система*

Дж. Р. Котела, А. Кёрни

Энкопрез (*encopresis*)

Функциональный Э. обычно считается расстройством детского возраста. Диагноз функционального Э. может быть поставлен в случаях недержания кала не реже одного раза в месяц в течение шести месяцев. Кал обычно остается в одежде, но может также оставляться больными и в др. местах — на полу, в чулане или шкафу.

При проведении дифференциальной диагностики важно отличать функциональный Э. от расстройств, вызванных органической патологией. Среди органических расстройств болезнь Гиршпрунга яв-ся главной ложной целью в дифференциальной диагностике функционального Э.

Функциональный Э. встречается у мальчиков в три—четыре раза чаще, чем у девочек. Не удивительно, что частота распространенности снижается с возрастом. Э. отмечается у 3,5—4% мальчиков и 1—1,5% девочек в возрасте от 4 до 5 лет, в то время, как к 8 годам распространенность составляет 2,3% у мальчиков и 0,7% у девочек. К 12 годам частота функционального Э. снижается до 1,3% у мальчиков и 0,3% у девочек. В редких случаях функциональный Э. сохраняется во взрослом возрасте.

Хотя функциональный Э., по определению, не яв-ся результатом органической патологии, у многих из этих больных отмечается неэффективность желудочно-кишечной деятельности в течение всей жизни. Но даже если это может быть важной сопутствующей переменной, окончательная этиология функционального Э. так и не установлена.

Э. может быть связан с др. нейропсихологическими расстройствами детского возраста, например, с дефицитом внимания, но чаще больной ребенок не имеет к.-л. выраженных психол. проблем и может быть послушным и любимым взрослыми. Однако, природа этого расстройства воспринимается особенно одиозной в контексте зап. культуры, что обычно приводит к значительной напряженности внутрисемейных отношений и может угрожать формированию положительных отношений со сверстниками. В результате больной ребенок часто имеет низкую самооценку и избегает соц. контактов.

Поскольку развитие Э., вероятно, вызвано взаимодействием нескольких переменных, включая физиолог. предрасположенность и трудности в приучении к горшку, лечение должно быть многоаспектным. Терапию следует проводить не только с ребенком, но и с его семьей. Целью семейного консультирования и терапии должно быть снижение конфликта в отношениях между родителями и ребенком. Одной из целей семейной терапии должна быть помощь родителям в понимании того, что недержание кала у ребенка не носит характер преднамеренности. Семейная терапия может также оказаться полезной в идентификации факторов окружающей психосоциальной среды ребенка, усиливающих проявления расстройства, и в изменении аттитюдов в отношении приучения к горшку в случаях, когда главной проблемой яв-ся функциональный Э. и ребенок так и не научился сдерживать свои

позывы и пользоваться туалетом за длительный период времени.

Хотя использование семейного консультирования и семейной терапии желательно, терапия функционального Э. может быть прежде всего мед. по своей сути. Поскольку расстройство связано с нарушениями со стороны деятельности желудочно-кишечного тракта, включая запоры, вероятность положительного исхода терапии повысится, если в программу лечения будет включен педиатр. С др. стороны, функциональный Э. может рассматриваться как расстройство поведения отдельного пациента. Акцент в терапии может быть поставлен на самом поведении, и тогда бихевиоральные приемы могут часто принести наилучшие результаты. Здесь могут использоваться такие приемы как поощрение каждого дня, проведенного в опрятности, звездочкой в календаре, рисуемой самим ребенком. Использовались тж более технически сложные процедуры биолог. обратной связи, к-рые оказываются в особенности успешными в случаях патологической динамики дефекации. Напр., Лёнинг-Бауке ввел биолог. обратную связь в комплексную программу терапии с использованием слабительных для предотвращения запоров и обеспечения регулярности ежедневной дефекации, а также с привлечением членов семьи к ведению учета результатов и др. действиям, значимым для модификации поведенческой мишени больного. Техническое проведение процедуры биолог. обратной связи предусматривает введение раздуваемого шара на 11 сантиметров в прямую кишку. В шар затем закачивают 50 миллилитров воздуха. Следят за активностью наружного анального сфинктера и ректальной моторикой. Пациента инструктируют попытаться выдавить баллон, как если бы это были каловые массы, и фиксировать нормальную деятельность наружного анального сфинктера во время дефекации. Сигналами биолог. обратной связи служит вербальное и звуковое подкрепление (обеспеченное миографической записью активности внешнего сфинктера). Несмотря на свою сложность и необходимость использования специального оборудования и квалифицированного персонала, эта процедура биолог. обратной связи оказалась достаточно эффективной в лечении Э., особенно если запоры также яв-ся значимой жалобой.

См. также *Биологическая обратная связь, Инфантилизм, Модификация поведения, Приучение к горшку, Семейные кризисы, Синдром возбудимого кишечника, Энурез*

М. Л. Вудрафф

Энурез (*enuresis*)

Э. — это непроизвольное мочеиспускание, наблюдаемое в возрасте, когда ожидается, что чел. уже научился контролировать мочевой пузырь. Расстройство обозначается как функциональный Э., если в его возникновении не предполагается участие органических факторов. Хотя Э. может отмечаться и в бодрствующем состоянии, он более обычен для времени сна. В качестве критерия диагностики произвольно устанавливалось минимальное количество эпизодов в течение месяца для различных возрастных групп. Распространенность Э. у мальчиков выше, чем у девочек.

Э. имеет многофакторную этиологию. Среди факторов, способствующих возникновению Э. — расстройства мочеполовой системы, генетические или конституциональные факторы (такие, как задержки в созревании механизмов контроля мочевого пузыря или неврологические нарушения сна), неудачи в приучении пользоваться горшком, нарушенные внутрисемейные отношения и сильные стрессы жизненных перемен (такие как рождение сиблинга или потеря родителя). В большинстве случаев функционального Э. наблюдается спонтанная ремиссия. Необходимость лечения обычно вызывается неприятным характером расстройства и его последствиями для межличностного функционирования ребенка.

Лечебный подход определяется пониманием этиологии Э. Наиболее часто используемым лекарственным препаратом яв-ся имипрамин (тофранил). Как сообщает Джудит Рапопорт и ее коллеги, после постепенной отмены имипрамина в большинстве случаев ребенок остается сухим в течение ночи. Психол. подходы включают тренировку контроля мочеиспускания — произвольную задержку мочи с повышением чувствительности ребенка к изменениям в растяжении пузыря. Используются также специальные подстилки в постели, реагирующие включением звукового сигнала при замыкании жидкостью тока в электрической цепи, с тем чтобы разбудить ребенка для нормального мочеиспускания.

См. также *Приучение к горшку*

Эпидемиология психических расстройств (*epidemiology of mental disorders*)

Эпидемиология — это наука о здоровье, изучающая распространенность заболеваний и расстройств, а тж факторы, влияющие на их появление в челов. популяциях и в животном мире.

Распространенность и заболеваемость. В эпидемиологии используются два основных типа оценок — распространенность и заболеваемость.

Показатель *распространенности* сравнивают с фотоснимком — он дает представление о болезни данной группы за определенный промежуток времени. Это может быть предельно малый промежуток времени, как правило, состояние на данный день (точечная распространенность) или интервал в несколько месяцев, лет или даже десятилетий (распространенность за интервал времени). Интервал не обязательно должен быть точкой или периодом календарного времени, он может относится к событиям, случающимся с разными людьми в разные промежутки календарного времени. В обозначенный промежуток распространенность обозначается как отношение числа лиц, у к-рых диагностировано данное расстройство, к общему числу людей, составляющих исследуемую группу населения.

Распространенность = число лиц с данным расстройством за определенный промежуток времени / общая численность населения в данный период времени.

Часто используемый индекс — распространенность в течение жизни — показывает долю населения, у представителей к-рой это расстройство отмечалось в любое время в течение их жизни. Индекс распространенности в течение жизни почти всегда основывается на данных, получаемых ретроспективно, что делает его уязвимым за счет неточностей, к-рые характерны для таких данных.

Показатель *заболеваемости* характеризует частоту развития расстройства в исследуемой группе за определенный период времени. Период времени следующим образом встраивается в формулу, определяющую заболеваемость.

Заболеваемость = общее количество новых случаев / общая численность группы риска за промежуток времени.

В отличие от распространенности, характеризующей долю *всех* случаев расстройства в изучаемой популяции, заболеваемость отражает продолжающееся появление *новых* случаев. Заболеваемость обычно труднее установить, чем распространенность, поскольку необходимо выявить и исключить из числителя формулы для расчета заболеваемости число уже имеющих расстройство в начале обозначенного промежутка времени. Поскольку эти лица не входят в группу риска возникновения расстройства, они подлежат исключению также из знаменателя формулы.

Факторы риска. Можно рассчитать риск возникновения психич. расстройства на основе показателей распространенности и заболеваемости и систематического учета др. факторов, влияющих в данной ситуации. Определение риска указывает на ассоциативные или каузальные отношения между наличием специфических биолог., средовых или психосоциальных факторов и возникновением расстройства. Относительный риск означает отношение заболеваемости расстройством среди лиц, подвергающихся действию фактора риска, к заболеваемости среди лиц, не подвергающихся действию этого фактора. Предполагаемый риск — это абсолютная заболеваемость расстройством, причиной к-рого можно предположить воздействие фактора риска. Предполагаемый риск обычно определяется вычитанием показателя заболеваемости расстройством среди группы риска из показателя общей заболеваемости среди лиц, не подвергающихся действию фактора риска. Это — полезное указание на то, каких результатов можно ожидать при устранении фактора (факторов) риска.

Факторы риска различны в том, до какой степени они связаны с расстройством и в какой степени они вызывают расстройство. Факторы риска — это факторы, к-рые часто, но не всегда наблюдаются в связи с расстройством. Специфические факторы риска яв-ся необходимой, хотя и не достаточной предпосылкой для возникновения расстройства. Признаками, позволяющими предположить наличие каузальной связи между фактором риска и психич. расстройством, яв-ся: постоянное сопутствование заболеванию, появление непосредственно

перед ним и специфичность эффекта. При постоянной взаимосвязи устанавливаются четкие отношения между фактором риска и психич. расстройством при повторных исслед. Устранение фактора риска устраняет расстройство или делает его значительно менее серьезным. При предшествовании болезни фактор риска наблюдается до ее появления. Специфичность эффекта предполагает, что действие фактора риска яв-ся специфичным для изучаемого расстройства. Главной целью Э. п. р. яв-ся идентификация факторов риска, вызывающих, усугубляющих или поддерживающих течение психич. расстройств.

Сравнение показателей расстройства между различными группами яв-ся чрезвычайно важным. Такие сравнения часто выражаются как различия между показателями, отношение одного показателя к другому или мн. показателей по отношению к утвержденному нормативу (*standard rate*).

Типы исследований. Есть два основных типа эпидемиологических исслед. Описательные исслед. предпринимаются для документации возникновения расстройств или связанных с расстройствами феноменов в группе населения. Описательные исслед. обычно дают не очень точную, поверхностную характеристику расстройства. Они отражают наблюдения, касающиеся отношения расстройств к таким базисным характеристикам как возраст, пол, этническая принадлежность, социально-экономический статус заболевших, географическая локализация, время возникновения расстройства и т. д. Аналитические исслед. проводятся для объяснения наблюдаемого паттерна расстройства в группе и, тем самым, установления этиологических факторов, вызывающих, поддерживающих расстройство или способствующих его устранению. В отличие от описательных исслед., аналитические более узко сосредоточиваются на специфических гипотезах и часто требуют более строгого методологического плана и более сложного количественного анализа получаемых данных. Есть три основных типа аналитических исслед.: исслед. заболеваемости, исслед. методом «случай—контроль» и когортные исслед.

Исслед. заболеваемости посвящены выявлению отношений между расстройствами и др. параметрами, прослеживаемыми в данной группе населения в данный период времени. Наличие, отсутствие или тяжесть расстройства определяются для каждого случая выборки и связь между параметром и расстройством может быть определена одним из двух способов: а) на основе данных о наличии, отсутствии или тяжести расстройства в различных подгруппах населения, различающихся по изучаемому параметру; б) на основе данных о наличии, отсутствии или тяжести симптомов у лиц с диагностированным расстройством по сравнению с не заболевшими.

Исслед. методом «случай—контроль» сходны с исслед. заболеваемости в том отношении, что они выявляют корреляции между показателями имеющихся симптомов и др. переменными или параметрами. Для каждого случая наблюдения определяется наличие или отсутствие расстройства и его систематические связи с др. факторами и параметрами. Обычно после начального процесса изучения отдельных случаев подбирается адекватная контрольная группа (или группы) лиц, у которых отсутствует данное расстройство. В целях вычисления корреляций исследуемых параметров с изучаемым расстройством производят сравнение группы заболевших с контрольными группами для выявления разницы в наличии или выраженности искомого параметра.

Когортные исслед. предпринимаются для более пристального изучения факторов, связанных с возникновением расстройства. В определенное время подбирается группа лиц с отсутствием данного расстройства. В этой когорте замеряются определенные параметры и затем группа подвергается в разные промежутки времени обследованиям с целью выявления изучаемого расстройства. Корреляция интересующего исследователей параметра с расстройством определяется путем расщепления изучаемой популяции на подгруппы в зависимости от наличия или выраженности параметра при начальном исследовании и путем сравнения частоты возникновения заболевания в сформированных подгруппах.

В действительности резкую границу между описательными и аналитическими исслед. провести часто трудно. Тщательно спланированное и проведенное описательное исслед. может дать четкое подтверждение специфической гипотезы. Аналитическое исслед., сфокусированное на специфической гипотезе, может попутно дать описательный материал, представляющий значительный интерес.

Специальные вопросы в эпидемиологии психических расстройств. Трудности,

присущие диагностике психич. расстройств, усугубляются в совр. американском об-ве, когда изучению подвергаются представители различных меньшинств, являющиеся выходцами из других, не зап. культур. Психиатрические эпидемиологи давно установили, что многие психич. расстройства проявляются в качестве паттернов мышления, эмоций или поведения, отличающихся от преобладающих в данной культуре представлений и ожиданий, в связи с чем внешние проявления такого мышления, эмоций и поведения могут негативно восприниматься окружающими. Различия в культурных нормах и ожиданиях, предъявляемых к членам данной группы, определяют то, что адекватные для данной культурной среды стереотипы поведения могут восприниматься как проявления патологии в иной среде. Этим вопросам посвящены некоторые из наиболее интересных исслед. в истории Э. п. р.

Значение эпидемиологии для психиатрического здравоохранения. Ценность правильно проведенного эпидемиологического исслед. для построения теории и для терапевтической практики в психологии бесспорна. Обоснованные данные эпидемиологических исслед. имеют фундаментальное значение для ориентации психиатрического здравоохранения на помощь тем лицам, для к-рых более всего вероятно возникновение данного заболевания, в тех географических зонах, где возникновение расстройства наиболее вероятно и тогда, когда оно имеет наибольшую вероятность появиться в отдельном случае. Валидная эпидемиологическая информ. помогает правильно ориентировать диагностический процесс в каждом отдельном случае и помогать в выборе адекватных и эффективных стратегий вмешательства. Надежная эпидемиологическая информ. имеет также большую ценность для эффективного планирования развития учреждений психиатрического здравоохранения. Предоставляя информ. об этиологии психич. расстройств и выдвигая новые гипотезы об их происхождении, течении и последствиях, эпидемиологические данные вносят фундаментальный вклад в теорию понимания и лечения психич. заболеваний.

См. также *Диагнозы, Контроль переменных, Методы эмпирического исследования, Обзоры, Полезависимость, Экологическая валидность*

Э. Спейн

Эпилепсия (*epilepsy*)

Этот термин происходит от древнегреческого слова, означающего «неожиданно быть охваченным»; отсюда эпилептический эпизод называется судорожным приступом. Приступ определяется Дж. Р. Хьюзом в книге *Epilepsy: A medical review* («Эпилепсия: медицинский обзор») как «чрезмерный, беспорядочный нейрональный разряд, характеризующийся очерченными приступами с тенденцией к повторению, в которых наблюдаются нарушения моторики, ощущений, восприятия, поведения, аффекта или сознания». Вопреки общепринятым представлениям, Э. представляет собой *симптом,* а не заболевание, и лучше всего может быть понята с т. зр. представлений о *судорожном пороге.* У всех из нас имеется наследственно приобретенный судорожный порог, но если он достаточно высок, судорожный приступ никогда не сможет возникнуть. Однако для людей с низким порогом или с порогом, к-рый понизился вследствие неврологического расстройства, минимальной активации может оказаться достаточно для вызывания эпилептических судорог. Предполагается, что от одного до четырех миллионов американцев относятся к этой последней категории.

Э. может развиться в любом возрасте и может быть или не быть связана со специфическим неврологическим расстройством или определенным пусковым фактором. Спонтанно возникающие судорожные проявления, этиологию к-рых не удается установить, обозначаются как *идиопатические* — термин, обычно применяемый по отношению к наследственно приобретенному судорожному синдрому или для случаев, в которых точная причина патологического нервного разряда не поддается идентификации.

Судороги, являющиеся вторичными относительно вызвавших их причин, называются *симптоматическими.* Наиболее частыми причинами симптоматического судорожного синдрома яв-ся травмы и опухоли мозга, гипертермические состояния, энцефалит, сосудистая патология мозга, гипоксия, отмена психоактивных веществ и обменные нарушения. Каждый из этих этиологических факторов поражает мозг своим специфическим способом, но общим для всех яв-ся то, что, раздражая или повреждая нервные клетки, они снижают судорожный порог

индивидуума.

Поскольку этиологические факторы, затронутые области мозга и клинические симптомы эпилепсии столь же разнообразны и сложны, как сама НС, терминология и критерии классиф. судорожных синдромов варьируют в широких пределах. Система международной классификации эпилепсии насчитывает четыре основных категории эпилептического приступа: генерализованный, унилатеральный, парциальный (фокальный) и неклассифицированный. Эти категории соответствуют вовлечению в патологический процесс всего мозга в целом (генерализованный), одного полушария (унилатеральный) или специфической зоны полушария (парциальный). Специфические типы судорожного синдрома внутри каждой из этих категорий дифференцируются также на основе клинических признаков и характеристик ЭЭГ.

Двумя основными типами генерализованных судорог яв-ся тонико-клонические судороги (*grand mal*) и абсансы (*petit mal*). *Тонико-клонические судороги* отмечаются у приблизительно 60% больных эпилепсией, они имеют отдельные фазы. Во время первой или тонической фазы мускулы становятся напряженными, сознание утрачивается и дыхание останавливается. Тоническая фаза длится 10—15 с, уступая место клонической фазе, в к-рой происходят генерализованные мышечные спазмы продолжительностью 45—50 с. Примерно через минуту наступает расслабление мышц и глубокий сон или коматозное состояние, называемое также постиктальным состоянием. Частью судорожного приступа, предшествующей всем остальным фазам, может быть фаза предвестников или аура, в к-рой больной испытывает необычные ощущения — странный шум, запах или онемение.

Другой обычной формой генерализованного припадка яв-ся *приступ абсанса,* обычно проявляющийся в детстве и исчезающий с наступлением взрослого возраста. Типичный или простой приступ абсанса характеризуется неполной потерей сознания, мышечная реакция может состоять лишь из легких подергиваний лицевой мускулатуры или быстрого мигания глаз. Обычно больной не осознает, что произошло что-то необычное и продолжает заниматься тем, что делал до приступа. Более сложные приступы абсанса проявляются тем, что Хьюз называет *автоматизмами,* «непроизвольными движениями, например, перебиранием одежды пальцами, разного рода движениями рта, в особенности, жеванием». Др. формами генерализованного судорожного синдрома яв-ся тонические, клонические, инфантильные и миоклонические судороги.

Противосудорожные препараты эффективно снижают как частоту, так и тяжесть эпилептических судорог у большинства больных. Используются тж такие методы лечения как стимуляция мозжечка, хирургические вмешательства, биолог. обратная связь и кетогенная диета. Согласно данным Фонда эпилепсии Америки, при хорошем мед. уходе и проведении адекватной лекарственной терапии удается устранить проявления судорожного синдрома у 50% пациентов и свести их до минимума еще у 30%. Однако психол. и нейропсихологические исслед. показывают, что хотя и не существует «эпилептического типа личности» или характерного для нее дефекта, больные симптоматической Э. обычно демонстрируют более глубокие нарушения по сравнению с идиопатической формой. Течение при генерализованных тонико-клонических припадках тяжелее, чем при сложных парциальных приступах. В рамках данного типа судорожного синдрома предикторами нарастания психич. нарушений является раннее начало заболевания и высокая частота приступов.

См. также *Головной мозг, Психофармакология, Расстройства психики и поведения при поражениях ЦНС*

Г. Челун

Эпистемология психологическая (*epistemology psychological*)

Э. п. — новая комплексная дисциплина, занимающаяся описанием психол. аспектов процесса познания. Она подразделяется на две осн. области исслед. область филос. интересов, связанных с установлением норм или критериев для обоснования требований к знаниям, и область интересов психологии, заключающихся в точном описании когнитивных и др. процессов познания.

Вследствие чрезвычайно широкого диапазона и разнородности изучаемых вопросов, вклады ученых и философов в психологию познания носили по существу изолированный характер, без сколько-нибудь существенных попыток их интеграции. Иначе говоря, Э. п. стала

ареной сопоставления относительно разрозненных и несогласованных индивидуальных усилий. Наиболее серьезная и последовательная попытка создать концептуальную основу для этой области знаний была предпринята в Институте Пиаже в Женеве, хотя эволюционный подход Дональда Кэмпбелла и концепция эпистемических стилей Ройса также могут претендовать на роль концептуальных основ, обеспечивающих более глубокое понимание проблем Э. п.

Несмотря на то что все аспекты познания (или когниции) потенциально значимы, наибольшее внимание со стороны специалистов получили такие процессы, как восприятие (перцепция), мышление, интуиция, символизация, а тж закономерности возрастного развития познавательной деятельности.

К важным вкладам в область изучения восприятия можно отнести обоснование Джеймсом Гибсоном теории наивного реализма, аргументы Эгона Брунсвика в защиту вероятностного функционализма, доказательство гештальтистами принципов перцептивной орг-ции, критический анализ Уильямом О'Нейллом теорий восприятия, и работы Д. М. Армстронга и Д. Хэмлина по филос. анализу перцепции. Важными вкладами в понимание роли мышлении в познании стали исследовательская программа Герберта Саймона и Алана Ньюэлла по решению задач и исслед. мышления детей, выполненные под руководством Жана Пиаже и Джерома Брунера.

Всесторонние исслед. интуиции были опубликованы Малькольмом Весткоттом и Кеннетом Хэммондом, а наиболее глубокий совр. филос. анализ интуиции дал Майкл Полани, к-рый рассматривает всю эпистемологию как подразумеваемое (не выраженное словами) или интуитивное знание. Хотя символизации посвящено меньше эмпирических исслед., чем другим когнитивным процессам, расширение горизонтов психолингвистики, связанное, в частности, с работами Чарльза Осгуда, привело к исслед. процессов символизации. Важные открытия, касающиеся функций символизма, были сделаны в русле психоаналитической традиции, особенно Карлом Густавом Юнгом, однако наибольшее значение для понимания символизации имеет организмическая теория Хайнца Вернера и Бернарда Каплана, а тж работы Кассирера и Лангера, посвященные психолого-философскому анализу этого вопроса.

Наконец, свой вклад в понимание челов. познания вносит психология развития, изучающая, в частности, развитие когнитивных процессов. В этой области доминируют объяснительные принципы и модели мышления, основанные на вкладах Пиаже, в первую очередь, на его теории стадий в когнитивном развитии и его гипотезе о том, эти стадии имеют параллели с общим развитием челов. познания.

См. также *Когнитивная сложность, Обработка информации*

Дж. Р. Ройс

Эргопсихометрия (*ergopsychometry*)

Э. — это тестирование людей в условиях физиолог. или психол. нагрузки.

Существование людей, к-рые с успехом действуют в нейтральных, не стрессовых ситуациях, но к-рые раз за разом терпят неудачу в реальных «боевых» условиях — так называемых «чемпионов на тренировках» — широко известный факт. Тестирование чел. в нейтральных ситуациях может поэтому приводить к ошибочному прогнозу достижений этого чел. в условиях нагрузки.

Одни люди в условиях нагрузки демонстрируют стабильный уровень достижений или даже его увеличивают, тогда как у др. он может существенно снижаться. После разделения высококлассных и менее успешных спортсменов на группы в соответствии с результатами, показанными в соревнованиях, обнаружилась интересная закономерность: при обеспечении того же самого объема тренировок, менее успешные спортсмены в большинстве случаев демонстрировали заметное ухудшение результатов по таким показателям как скорость обработки оптической информ. и скорость принятия решений, когда они тестировались в условиях нагрузки. Успешные спортсмены, напротив, демонстрировали отчетливое улучшение выполнения тестов в этой эргометрической ситуации.

Такая стратегия тестирования использовалась также в др. областях, где прогноз рабочих характеристик индивидуума в условиях нагрузки имеет решающее значение, напр., при отборе пилотов самолетов. Основная задача, к-рую здесь приходится решать, состоит в

выборе подходящих тестов. Тесты, отобранные в результате обширных предварительных исслед., предъявляются в полностью компьютеризованной эксперим. системе в нейтральной ситуации и в условиях физиолог. и психол. нагрузки, с одновременной регистрацией релевантных физиолог. показателей. В этом отношении, особый акцент делается на ЭЭГ и сдвигах корковых потенциалов постоянного тока, к-рые, как выяснилось, яв-ся надежным индикатором возбуждения и функциональных возможностей. Причина различного влияния нагрузки на связанное с достижением поведение, возможно, кроется в изменениях мотивации приближения — избегания (*approach — avoidance motivation*). Ослабить или устранить такие ухудшения выполнения в условиях нагрузки, по-видимому, можно путем использования приемов самоконтроля.

См. также *Прикладные исследования, Спортивная психология, Человеческие факторы*

Г. Гуттманн

Эриксонианские стадии развития (*Eriksonian developmental stages*)

Теория развития Эрика Эриксона не только строится на принадлежащем Фрейду описании психосексуального развития, но и расширяет его в нескольких важных отношениях. Эриксон дает нам теорию психосоциального развития на протяжении всей жизни чел. и придает особое значение самостоятельному или бесконфликтному развитию адаптивного эго. Согласно Эриксону, в добавление к удовлетворению инстинктов, люди нуждаются в категоризации и интеграции опыта. Поэтому, для оптимального функционирования чел. необходимо достичь устойчивого чувства эго-идентичности — отчетливого чувства личной целостности и «непрерывности опыта».

Процесс построения и интеграции личности, описываемый последовательностью из восьми стадий, продолжается всю жизнь и направляется эпигенетическим принципом, к-рый гласит: «Все растущее имеет исходный план развития, в соответствии с которым появляются отдельные части, — каждая имея свое время доминирования, — пока не образуется полный набор частей, чтобы составить способное к функционированию целое». Каждая стадия, от рождения до старости, характеризуется своим нормативным кризисом, неизбежно возникающим и требующим преодоления. Эти кризисы могут быть результатом интрапсихических конфликтов (первые пять соответствуют фрейдовским психосексуальным стадиям), но соц. контекст, в к-ром люди пытаются разрешить такие конфликты, тж может существенно разниться; т. о., по своему характеру — это психосоциальные кризисы. Разрешение каждого кризиса оставляет отпечаток на развивающемся чел. и вносит свой особый вклад в целиком сформированную личность. В идеале, однако, разрешение любого из этих кризисов не должно быть полностью односторонним; излишняя доверчивость или наивность, напр., могут помешать соц. адаптации. Признаком оптимального развития служит как раз смесь или гармоничное сочетание двух полярных вариантов разрешения психосоциальных кризисов.

Предполагается, что последующие стадии психосоциального развития строятся в зависимости от результатов прохождения предыдущих (кумулятивный принцип). Кроме того, каждая стадия содействует формированию у развивающейся личности особой добродетели, такой напр., как надежда или вера.

1. *Доверие против недоверия* (*младенчество*). Появившись на свет, дети оказываются во власти биолог. потребностей и влечений, удовлетворить к-рые могут только ухаживающие за ними взрослые. Характер отношений с такими взрослыми, вероятно, влияет на степень доверия (или недоверия), к-рое младенцы испытывают к др. людям и миру вообще. С этой стадией связано формирование такого ценного качества как надежда.

2. *Автономия против сомнения и стыда* (*раннее детство*). Характер соц. требований к способности управлять собой и регулировать отправления организма (приучение к горшку) влияет на то, будет ли ребенок испытывать чувство уверенности в своих силах и возможностях или начнет сомневаться в себе. Предполагается, что на этой стадии возникает добрая воля, желание действовать в соответствии с ожиданиями.

3. *Инициатива против чувства вины* (*дошкольный возраст*). Наступает время, когда дети начинают активно исследовать и вторгаться во все, что их окружает. Вопрос в том, будет ли ребенок испытывать чувство вины за предпринятые по собственной инициативе действия

или будет чувствовать себя вправе самостоятельно планировать и контролировать свои занятия? Именно здесь берет начало целеустремленность, проявляющаяся в силе намерения — способности преследовать лично значимые цели несмотря на риск и возможные неудачи.

4. *Трудолюбие против чувства неполноценности* (*школьный возраст*). Соц. контекст, в к-ром преодолеваются первые три кризиса, ограничивается преимущественно домашней обстановкой и ближайшим семейным окружением. Однако на четвертой стадии в той или иной форме начинается обязательное обучение детей. Главным делом становится успешное выполнение заданий и овладение навыками, к-рые ценятся учителями и в более широком обществе. Считается, что на этой стадии закладываются основы такого ценного качества как компетентность (в отношении орудий и способов деятельности взрослых).

5. *Идентичность против диффузии* (*отрочество / юность*). Это центральное звено в схеме Эриксона — стадия, на к-рой юноши и девушки активно пытаются синтезировать весь свой опыт, чтобы обрести устойчивое чувство личной идентичности. Хотя этот процесс яв-ся психосоциальным по природе, предполагающим обязательное появление социального соответствия или «солидарности с групповыми интересами», Эриксон особо подчеркивает роль самопознания и испытания действительностью в формировании идентичности. Индивидуум начинает смотреть на себя как на продукт своего жизненного опыта, остро сознавая его связность и преемственность. Позитивное разрешение предыдущих кризисов, в результате чего чел. становится в меру доверчивым, самостоятельным, целеустремленным и трудолюбивым, облегчает формирование идентичности, тогда как неудачи в их преодолении могут привести к размыванию идентичности. Верность, или способность сохранять взятые на себя обязательства несмотря на несовместимые системы ценностей, и есть та добродетель, к-рая появляется в этот период жизни.

Согласно теории Эриксона, развитие продолжается всю жизнь. Однако прохождение трех приходящихся на взрослость стадий напрямую зависит от той идентичности, что сложилась в годы юности.

1. *Интимность против изоляции* (*молодость*). На этой стадии чел. должен быть готов и способен к соединению своей идентичности с идентичностью др. чел. Необходимое условие — прочное чувство идентичности, так как подлинное раскрытие и взаимность делают людей уязвимыми. В этот период жизни неизмеримо возрастает ценность такой добродетели как любовь.

2. *Генеративность против стагнации* (*средняя взрослость*). На этом этапе жизни чел. старается реализовать сформированную и разделенную с избранными другими идентичность. На первое место выходит такая добродетель как забота. Генеративность находит свое выражение в заботе о других, принимающей различные формы: родительство, обучение, наставничество и т. д. Те же, кого постигла стагнация, оказываются поглощенными своими личными нуждами.

3. *Целостность против отчаяния* (*зрелость*). Фокус заключительной стадии образует воспринимаемое завершение или выполнение жизненного цикла. Когда люди сознают близость смерти, они могут впадать в отчаяние, испытывать страх, радоваться смерти как избавлению от страданий или же попытаться воспринять ход и значение своей единственной и неповторимой жизни в более широкой перспективе. Мудрость — последняя приобретаемая в этой жизни добродетель. Мудрый чел. понимает относительный характер знания и принимает жизнь такой, как она сложилась.

Как эвристическая схема, теория Эриксона оказала заметное влияние на совр. психологию развития, особенно в том, что касается развития в ранней юности. Однако, несмотря на свою популярность и, казалось бы, очевидную валидность, эмпирическое обоснование этой теории яв-ся относительно слабым. Эриксон и другие смогли представить в достаточном объеме лишь данные наблюдений.

См. также *Связь и привязанность, Формирование юношеской идентичности*

М. Д. Берзонски

Этика психологических исследований (*ethics of psychological research*)

В соц. и медико-биологических науках повсеместно распространен интерес к защите прав и благополучия людей, принимающих участие в научных исслед. Неуклонный рост такого

интереса после Второй мировой войны, особенно заметный в 1960-х и 1970-х гг., вероятно явился следствием памяти о нацистских мед. экспериментах, вскрывшихся злоупотреблений в мед. экспериментах в Северной Америке, недовольства властью, увеличения профессионализма и усиления борьбы за соц. справедливость и гражданские права. Большинство научных и профессиональных орг-ций разработали этические кодексы. Министерство здравоохранения, просвещения и соц. обеспечения США (ныне Министерство здравоохранения и соц. обеспечения (*Department of Health and Human Services, DHHS*), разработало регулирующие нормы в защиту людей, являющихся объектами экспериментов. Эти регулирующие нормы предусматривают создание в орг-циях институциональных наблюдательных советов (*institutional review board, IRB*), состоящих гл. обр. из исследователей и ученых, для этической экспертизы проектов до начала их финансирования.

Большинство психологов соглашаются с необходимостью таких мер. Многие, однако, считают, что потенциальная опасность невелика, тогда как регулирующие нормы представляют угрозу для научной свободы и творчества. В основе подобной полемики лежит старый конфликт между правами личности и нуждами об-ва. Можно утверждать, однако, что в психологии этические и научные соображения скорее конвергируют, нежели конфликтуют, поскольку информ., получаемая от участников, рассматриваемых в качестве партнеров, будет обладать большей валидностью и ценностью.

Информированное согласие

Информированное добровольное согласие (*informed voluntary consent*) яв-ся центральным принципом этического исслед. Согласно регулирующим нормам *DHHS,* под ним подразумевается понимающее согласие конкретного лица (или его законного представителя), способного осуществлять свободный выбор без излишнего побуждения или любого элемента «насилия, обмана, хитрости, принуждения или иной формы ограничения или давления». Предполагается, что для достижения этих целей исследователи должны четко информировать будущего участника о: а) том, какие процедуры они намерены использовать и в каких целях, б) любых связанных с этим неудобствах или рисках, в) любых ожидаемых выгодах, г) своей готовности отвечать на любые вопросы и д) праве испытуемого прекратить участие в исслед. в любой момент без к.-л. условий. Практ. применение этого принципа поднимает трудные вопросы, особенно в тех исслед., в к-рых испытуемые удерживаются в неведении или намеренно дезинформируются в отношении истинных целей, процедур или измерений.

Проведение исследований с детьми и психиатрическими больными. Для проведения исслед. с детьми и психиатрическими больными, ограниченными в своей способности понимать и принимать решения, традиционно требуется получить согласие со стороны родителя или опекуна.

Проведение исследований с людьми, ограниченными в свободе выбора. Как правило, исследователи находятся в более влиятельной или престижной позиции, чем их испытуемые, к-рые в силу этого не обладают подлинной свободой в выражении своего отказа или несогласия. В прошлом, исследователи в медико-биологических, бихевиоральных и соц. науках опирались на популяции, обладающие меньшей свободой выбора, именно по причине их доступности и покорности. Мн. критики категорично высказались против традиционной практики привлечения неимущих и беспомощных в качестве испытуемых в мед. исслед. Расширение выборки, с включением в нее наряду с клиническими пациентами сторонних, независимых лиц, служило бы не только большей справедливости, но и научной цели приобретения более репрезентативных данных.

Неинформированные участники. Немного этических вопросов подняло бы исслед., предполагающее открытое наблюдение, напр., за играющими в школьном дворе детьми, даже если на это не было получено никакого согласия. Сходным образом, исслед., опирающиеся на архивные данные, такие как школьные или медицинские записи, выглядят вполне оправданными в моральном отношении, даже если учащиеся или пациенты не давали согласия на использование этих данных в исследовательских целях. Др. исслед., однако, поднимают моральные проблемы: имитация приступа болезни в вагоне метро с целью увидеть на него реакцию людей; психолог имитирует симптомы психоза и позволяет себя госпитализировать в психиатрическую клинику; социолог добровольно вызывается не впускать посторонних для изучения гомосексуальной активности в общественном мужском туалете; в совещательной комнате присяжных устанавливаются «жучки» для прослушивания с

разрешения судьи, но без ведома членов жюри присяжных. Все эти реально проводившиеся исслед. ставят серьезные вопросы.

Дезинформированные участники. Др. исслед:. прибегают к преднамеренному обману. Для того чтобы сделать важные психол. феномены более доступными изучению, психологи пытаются создавать правдоподобные ситуации (в действительности, вымышленные), позволяющие контролировать изучаемые переменные. Так, при изучении эксперим. стресса участников исслед. могут убедить в их интеллектуальной неспособности или даже в том, что их жизнь повергается опасности. В таких областях как когнитивный диссонанс или конформизм не менее 75% исслед. проводятся с использованием преднамеренного обмана.

Основным аргументом в пользу обмана яв-ся то, что он позволяет изучать важные феномены в контролируемых лабораторных условиях. Такие исслед. рассматриваются как недорогие, удобные и валидные. Другим оправданием служит то обстоятельство, что такие исслед., если и причиняют, то лишь незначительный ущерб, и что любые негативные эффекты могут быть рассеяны в ходе заключительной беседы с участниками после завершения эксперимента.

Критики отвечают на это аргументами двух типов. Во-первых, они доказывают, что обман неэтичен уже по своей природе, независимо от потенциальных выигрышей или минимальности наносимого ущерба. Во-вторых, они апеллируют ко всему спектру суждений, к-рые оспаривают веру в то, что лабораторный контроль способствует получению лучших данных, подвергают сомнению заявления о незначительности причиняемого ущерба и представляют свидетельства, что заключительная беседа с участниками может не смягчать воздействие обмана.

Неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность

Как и в отношении др. свобод, право на неприкосновенность частной жизни (*right to privacy*) не яв-ся абсолютным, вступая в конфликт с правом об-ва на знание истины. Рассмотрение права на неприкосновенность частной жизни в контексте психол. исслед. касается трех основных проблем: а) степени закрытости информ.; б) методов сбора информ. (напр., предполагают ли они использование ненавязчивых процедур измерения с ничего не подозревающими участниками); в) неразглашения собранной информ., носящей закрытый характер.

Закрытость информации. Религиозные предпочтения, сексуальные привычки, денежный доход и другие темы носят гораздо более закрытый характер чем, скажем, предпочтения в пище или водительские привычки. Раскрытие такого рода информ. может не только вызвать смущение, но и нанести реальный ущерб.

Проблемы неприкосновенности частной жизни при сборе информации. Исслед., использующие наблюдение за людьми без их ведома, не только нарушают принцип информированного согласия, но и нарушают право на неприкосновенность частной жизни. Чем более публичными яв-ся поведение и окружающая обстановка, тем меньше проблем возникает с нарушением неприкосновенности частной жизни. Однако эта проблема обостряется, когда осуществляется вторжение в важные и неприкосновенные стороны личной жизни чел. или когда затрагиваются фундаментальные ценности.

Анонимность и конфиденциальность. Участники защищены в наибольшей степени, когда личная информ. собирается анонимным образом (напр., опросники заполняются в большой аудитории и возвращаются без подписи). Анонимный или конфиденциальный материал, как правило, оказывается более полным и точным. Т. о., от анонимности и конфиденциальности выигрывает не только этика, но и наука.

Ущерб и польза

Вероятно, наиболее широко признанный принцип исследовательской этики состоит в том, что исслед. не должны наносить ущерб участникам, напротив, последние, по возможности, должны извлекать из них пользу. Психол. исслед. относятся к категории «исследований с низкой степенью риска»; существует мало документальных свидетельств того, что их участники когда-либо подвергались ущербу.

Исследователь должен сделать все возможное для минимизации риска там, где возникает его вероятность. Потенциально опасное оборудование должно быть подвергнуто тщательной проверке; должны использоваться только лекарства, гарантирующие безопасность для здоровья. В потенциально опасные эксперименты в качестве испытуемых

нельзя привлекать уязвимых людей. В ситуации, где возникает очевидный дистресс, исследователь должен быть готов оказать любую необходимую мед. помощь испытуемым. Признаки потенциального ущерба должны контролироваться в продолжение всей серии экспериментов и обоснованного периода после ее окончания, при наличии вероятности отсроченных эффектов. Прежде чем привлекать к исслед. большое количество испытуемых, возможные риски в эксперименте должны быть изучены в соответствующих пилотажных экспериментах.

К числу возможных выгод для участников относятся: а) денежные выплаты, к-рые не должны быть настолько велики, чтобы принуждать людей к участию и заставлять забывать о своих правах и благополучии; б) удовольствие, получаемое от участия в решении задачи; в) клиническая польза (даже интервью, предназначенное для целей исслед., может помочь людям лучше понять свои проблемы); г) удовлетворение от личного содействия научному прогрессу.

Анализ соотношения между риском и выгодами. Осн. постулат большинства кодексов гласит: чтобы исслед. было этически оправданным, его потенциальные выгоды должны перевешивать связанный с ним риск. Когда риск оказывается слишком высок, научное исслед. просто не должно проводиться. В отношении исслед. с высокой степенью риска, к-рые все же *проводятся,* должны быть приняты специальные меры предосторожности для защиты прав и благополучия их участников. Важно, чтобы такого рода решения разделялись коллегами.

В некоторых случаях на долю участника выпадают как риски, так и выгоды. Напр., в ходе проверки нового вида терапии, риск, связанный с отклонением от принятой практики, может оказаться для пациента большим, чем компенсация потенциальными выгодами. Отношение риск/выгоды (*risk-benefit ratio*) становится современной модификацией известного принципа «цель оправдывает средства». Оно также отражает трения между правами личности и общим благом.

Анализ соотношения между риском и выгодами представляет собой трудную задачу, поскольку их не так-то легко измерить. Иногда ни то, ни другое невозможно оценить до окончания исслед., но все же можно попытаться предсказать их до его начала. В конечном счете, в принятии решения о риске и выгодах должны участвовать, по меньшей мере, сами исследователи, их коллеги и участники исследований. Анализ соотношения между риском и выгодами — необходимый шаг в принятии решения об этическом статусе исслед. Его может оказаться недостаточно для оправдания проведения исслед., но он может предоставить достаточно оснований для отказа от него. Однако анализ соотношения между риском и выгодами должен быть подчинен, в первую очередь, заботе о соблюдении прав чел. и личности.

Риск регулирования

Забота о правах и благополучии участников исслед., наблюдательные советы и этические кодексы будут несомненно удерживать за собой постоянное место на научной сцене, и, в целом, выполнять положительную роль. В то же время, регулирование имеет свои опасные стороны. Это дорогостоящий, трудоемкий процесс, требующий усилий, к-рые можно было бы с успехом использовать в самом научном исслед.

Помимо проблемы административных проволочек, возникает серьезный вопрос о том, в какой мере регулирование может подавлять научное творчество.

Кодексы и регулирующие процедуры вероятно необходимы. Директивы и наблюдательные советы не позволяют ослабевать чувствительности исследователей к неизбежно возникающим в исслед. людей моральным дилеммам. Они могут указывать на те аспекты, в к-рых оказались ущемлены интересы участников, и подсказывать альтернативные пути достижения целей исслед. Поиски принципов, а также усилия по проверке их применимости в конкретных случаях, оказываются необходимыми для поддержания нашей бдительности в отношении гуманитарных, равно как и научных, проблем в психологии.

См. также *Психология и закон, Этичное обращение с животными*

Ш. Корчин

Этические принципы психологов и кодекс поведения (редакция 1992 г.) (*The ethical principles of psychologists and code of conduct* (*1992 revision*))

История. Этический кодекс Американской психол. ассоц. (*APA*), принятый в 1953 г., стал одним из первых такого рода кодексов профессионального поведения.

Откликнувшись на неуклонно возраставшую потребность в официальном этическом кодексе, Н. Хобс принял на себя руководство Комиссией по этическим нормам вскоре после окончания II мировой войны и возглавил работу над этим проектом. Эта комиссия работала на протяжении 5 лет, собрав от членов *APA* 1000 кратких эпизодов, в к-рых описывались ситуации этичного и неэтичного поведения. В конечном счете она разраб. документ объемом 171 с. — «Этические нормы психологов» (*Ethical standards of psychologists*), включавший сборник ситуаций и Этический кодекс, состоящий из 6 осн. разделов и 28 подразделов; в число 6 разделов вошли: а) компетентность; б) честность; в) профессиональная и научная ответственность; г) уважение прав и достоинства чел.; д) забота о благополучии др; е) соц. ответственность. Для ассоц., к-рая на протяжении десятилетий представляла научные, образовательные и психол. услуги об-ву на основе немногочисленных или неформальных этических правил для ее членов, это был большой рывок вперед.

Хотя этот Этический кодекс стал важным шагом и ценным подспорьем для Этической комиссии *APA,* в нем не было к.-л. конкретных правил, регулирующих работу комиссии или рассмотрение прав психологов, на к-рых поступали жалобы. Эти области были описаны в «Правилах и процедурах» (*Rules and Procedures*) — документе, к-рый входил в комплект с Кодексом и к-рый, подобно самому Кодексу, тж должен был подвергаться периодическому пересмотру. Первое издание этого документа появилось в 1958 г., и с тех пор он неоднократно пересматривался.

Развитие науки и практики психологии за прошедшие с той поры годы сопровождалось заметным изменением в частоте и характере этических проблем, с к-рыми сталкиваются психологи. Отчасти это объясняется увеличением количества членов и партнеров *APA,* к-рое достигло в 1990 г. отметки 100 000, и изменением атмосферы американского об-ва, ставшего более ориентированным на потребителя, сложным и насыщенным судебными разбирательствами.

Редакция 1992 г. Необходимость внесения серьезных изменений отчасти была вызвана ощущением увеличивающегося риска жалоб этического характера и судебных преследований в связи с профессиональной некомпетентностью, грозивших психологам в условиях насыщенного судебными разбирательствами об-ва.

В 1986 г. Этическая комиссия *APA* создала подкомиссию из шести членов для разраб. новой реакции Кодекса. Сначала группа специалистов для решения этой задачи состояла из пяти старейших психологов — все они работали в Этической комиссии *APA* и обладали большим опытом применения Этического кодекса при рассмотрении жалоб.

Задача этой группы заключалась в разраб. кодекса, к-рому бы можно было легко обучить и не менее легко обучиться, к-рый бы содержал одну концепцию или идею по каждой норме вместо множества, как это было в прежних редакциях, и к-рый бы адресовался широкому кругу проблем и затруднительных ситуаций, с какими сталкиваются психологи разнообразных направлений и специализаций. С такими изменениями кодекс было бы легче читать и использовать психологам, потребителям и этическим комиссиям.

Философия этой рабочей группы была телеологической по своему характеру, как и при разраб. первого Этического кодекса. Телеологический процесс фокусируется на последствиях или рез-тах действия; выбор осуществляется исходя из того, как он влияет на др., а не потому что он «считается» или провозглашается правильным или конструктивным. Такая прагматическая концепция опирается на воспринимаемые последствия, связывающие поведенческое решение с его моральной стороной, в отличие от этического подхода, согласно к-рому признается наличие абсолютных моральных категорий, существующих независимо от последствий к.-л. действия.

Изменения в структуре. В августе 1992 г., после голосования по целому ряду предложенных поправок, совет *APA* официально принял новый документ — «Этические принципы психологов и кодекс поведения» (*Ethical principles of psychologists and code of conduct*). Эта редакция во многом освободилась от двойственности разделением документа на две части: общих принципов, носящих идеологический характер, и этических норм, состоящих из обеспеченных правовой санкцией норм поведения.

Шесть общих принципов формируют содержательную направленность этого документа: компетентность, честность, профессиональная и научная ответственность, уважение к правам и достоинству чел., забота о благополучии др. и соц. ответственность. Хотя эти общие принципы и сформулированы в виде положений, несущих широкий и универсальный смысл, они оказываются полезными, помогая психологам в истолковании этических норм.

Второй раздел содержит этические нормы; здесь изложены 102 принципа, распределенные по восьми разделам, и приводятся специфические, обеспеченные правовой санкцией правила поведения, к-рым должен следовать каждый психолог. Это: а) общие нормы (потенциально применимые к профессиональной и научной деятельности всех психологов; б) анализ, оценка или вмешательство; в) реклама и др. публичные высказывания; г) терапия; д) неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность (тж потенциально применимые ко всем психологам); е) обучение, руководство подготовкой, исслед. и публикации; ж) судебная деятельность (новый раздел); з) решение этических проблем.

Др. структурные изменения связаны с новой системой индексации. Впервые каждая этическая норма снабжена своим собственным назв. и номером, что позволяет любому без труда определить ее конкретную предметную область. Оглавление и развитая система перекрестных ссылок документа делают Кодекс удобным для использования психологами и широкой общественностью.

Итоги. Новый Кодекс в значительной степени отличается от любой из своих предыдущих версий; остается посмотреть, как новая форма и содержание упростят его использование потребителями, психологами и этическими комиссиями. Он может оказаться документом с рядом изъянов, к-рые вызовут процесс его неизбежного устаревания. Однако эти структурные изменения могут установить прецедент, к-рый, мы надеемся, окажется полезным на долгие годы.

См. также *Американская психологическая ассоциация* (*I, II*), *Американский психологический фонд, Американское психологическое общество, Этические проблемы в психологии, Этичное обращение с животными, Профессиональная этика*

Т. Ф. Нейджи

Этические проблемы в психологии (*ethical problems in psychology*)

Два наиболее важных исходных документа в отношении этических проблем, возникающих перед психологами, — это «Этические принципы психологов» (*Ethical principles of psychologists*) и «Этические принципы проведения исследований с людьми» (*Ethical principles in the conduct of research with human participants*) Американской психол. ассоц. (*APA*), В дополнение к этому, «Критерии для аккредитации докторских программ и интернатур в профессиональной психологии» (*Criteria for accreditation of doctoral programs and internships in professional psychology*) требуют для полноценной подготовки в профессиональной психологии прохождения обязательных курсов научной и профессиональной этики, а тж изучения соотв. норм.

Этические принципы представляют собой оценочные суждения, часто трудно переводимые в реальное поведение; психологи, к-рые не дают себе труда задуматься над этими проблемами, нередко сталкиваются с этическими дилеммами. Здесь будут рассмотрены три важных этических принципа из «Этических принципов психологов» *APA*: публичные высказывания, конфиденциальность и компетентность.

Публичные высказывания. Этот принцип относится к деятельности психологов, направленной на оказание помощи людям, к-рая связана с принятием более обоснованных решений. Публичные высказывания следует основывать на совр. состоянии гуманит. и естественных наук, не забывая, что в отношении любого научного исслед. существуют пределы раскрытия и ограничения на использование полученных в нем данных. Кроме того, данный принцип предостерегает психологов, предоставляющих индивидуальные диагностические и терапевтические услуги, от выхода за рамки профессионально-психологических отношений с клиентом.

Однако здесь возникают два вопроса. Во-первых, может ли рекомендация психолога навредить обратившемуся за помощью клиенту или замещающим его лицам? Во-вторых, что можно сказать о требовании, что рекомендация не должна выходить за рамки контекста

профессиональных отношений? Первый вопрос отсылает к нас еще более общей проблеме. Существуют ли свидетельства того, что психол. помощь со стороны опытных специалистов может причинять вред? В работе «Блага психотер.» (*The benefits of psychotherapy*), М. Л. Смит, Г. В. Гласс и Т. И. Миллер указывают на практ. отсутствие доказательств того, что психотер. наносит вред, и многочисленные доказательства того, что она приносит пользу. Однако все же представляется необходимым дать оценку правомерности уподобления рекомендации в СМИ психотер., реализуемой в иных профессиональных условиях. Родственная проблема заключается в том, может ли принести ущерб участникам, замещающим др. лицо, выслушивание чужих проблем. На сегодняшний день не существует доказательств такого эффекта.

Второй вопрос, не выходит ли помощь с использованием СМИ за рамки контекста профессионально-психологических отношений, представляет сложность для определения. Большинство профессиональных психологов согласились бы (и суд тоже соглашается), что профессиональные отношения начинаются с момента вступления клиентом в контакт (даже по телефону) со специалистом и согласия специалиста продолжить обсуждение с этим клиентом его психол. проблем. Это могло бы служить парадигмой для коммуникации с использованием СМИ. Однако не каждый психолог готов оказывать психол. помощь через СМИ. Один важный вопрос, требующий рассмотрения, а именно: перевешивают ли выгоды от психол. консультирования через каналы СМИ связанные с этим риски, — яв-ся не только этической, но и эмпирической проблемой.

Конфиденциальность. В преамбуле к этому принципу *APA* формулируется, что конфиденциальная информ., получаемая в рез-те работы психолога, не подлежит разглашению, если только ее утаивание не влечет за собой явной опасности или для самого клиента, или для др. людей. Тем самым устанавливается, что разглашение тайны может оправдываться только исключительными обстоятельствами.

Эта проблема сопряжена с двумя интересными этическими дилеммами. Первая из них связана с юридич. аспектами. Зискин указывает на определение Верховного суда Калифорнии, требующее от терапевтов добросовестной заботы о защите потенциальных жертв от возможной опасности со стороны их клиентов. Это требует оценки терапевтом вероятности того, что данный клиент будет представлять собой угрозу. Такая оценка должна осуществляться в соответствии со стандартами, принятыми в профессии этого терапевта. Т. о., первая дилемма для психолога — это проблема выбора между неразглашением тайны и требованием закона. В описанной ситуации этические принципы не создают особого конфликта в выборе между этикой и законом.

Более сложная дилемма вытекает из факта, что прогнозы опасности, предоставляемые психологами и др. специалистами в области психич. здоровья, как правило, не могут достигать высокой степени точности.

Компетентность. В соответствии с этическими принципами, психологам надлежит использовать только те инструменты и процедуры, в отношении к-рых они обладают достаточным уровнем подготовки и опыта работы. Кроме того, они должны предоставлять точные сведения об уровне своего образования, подготовки, опыта и компетентности.

Однако профессиональная компетентность яв-ся понятием, к-рое не так-то легко определить. В частности, необходимо задаться следующим вопросом: компетентность в отношении каких проблем, каких групп населения и каких случаев? Все это представляет собой трудные вопросы, мн. из к-рых действительно связаны с этическими проблемами.

См. также *Компетентность в психологии, Этичное обращение с животными*

Н. Эбелис

Этичное обращение с животными (*ethical treatment of animals*)

В работе «Освобождение животных: новая этика нашего обращения с животными» (*Animal liberation: A new ethics for our treatment of animals*) П. Сингер ставит перед научным исследователем следующую дилемму: «Или животные не походят на нас, и в этом случае нет оснований ставить на них эксперименты; или они все же походят на нас, и в этом случае мы не должны ставить на них эксперименты, к-рые бы сочли возмутительными, если бы они проводились с кем-либо из нас».

В речи на заседании психол. секции Британской ассоц. за содействие прогрессу науки (*British Association for the Advancement of Science*) Э. Хейм подняла следующий вопрос: «В связи с экспериментами над животными, ... в какой степени допустимо использовать средства, являющиеся предосудительными по своей сути?..» Под «предосудительными по своей сути» она подразумевала «эксперименты, предполагающие причинение сильной депривации, или смертельного страха, или неотвратимой боли... подопытным животным».

В развиваемом ими понятии «альтернатив» существующему использованию животных в научном исслед., Расселл и Бёрч определили альтернативные методы как такие методы, к-рые либо совсем заменяют использование лабораторных животных, либо снижают численность используемых в опытах животных, либо смягчают процедуры с целью уменьшить их страдание.

Эти идеи знаменуют собой возрождение в психологии обеспокоенности нашим отношением к животным, и в частности, обращением с ними как с объектами эксперим. исслед. Эти представления, как и более широкое предположение о том, что психология нуждается в переоценке своей позиции, сложились в основном за пределами США и приобрели известность благодаря таким публикациям как «Животные, люди и этика» (*Animals, men and morals*) С. Годловича, Р. Годловича и Дж. Харриса, «Права животных и мораль чел.» (*Animal rights and human morality*) Б. Роуллина и «Жертвы науки» (*Victims of science*) Р. Райдера. Лишь в конце 1970-х гг. американская психология обратилась к обсуждению этих проблем в рамках проведенных под эгидой Американской психол. ассоц. симпозиумов «Настоящие и будущие проблемы в проведении научных исслед. на животных» и «Этические проблемы эксперим. исслед. на животных».

Лозунгом ранней волны движения за гуманное обращение с животными, возникшего в XIX в. в Англии и не перешагнувшего ее границ, был полный запрет метода вивисекции, и оно добилось принятия Закона о жестоком обращении с животными (*Cruelty to Animals Act*) от 1876 г., к-рый требовал лицензирования исследователей, использующих в своей работе живых позвоночных животных. В США первый федеральный закон, оговаривающий условия содержания лабораторных животных, был принят лишь в 1966 г. С внесенными поправками и изменениями, он определял гуманные стандарты для транспортировки и содержания животных, предназначенных для использования в научных исслед. Однако он освобождал сам эксперимент от требования гуманных стандартов. Даже болезненные процедуры не подпадали под такие требования, если, по мнению исследователя, это могло бы помешать ходу эксперимента. Под действие этого закона подпадали грызуны, наиболее часто используемый класс животных, а тж птицы и домашние животные.

К обстоятельствам, способствующим возникновению сегодняшнего интереса к благополучию животных — или «правам животных», как это стало наз. в США под влиянием определенных работ в области этики, — относятся: движение в защиту окружающей среды; распространение реформистского импульса от расовой и половой дискриминации на «безжалостное отношение к животным»; рост числа научных публикаций в этологии и психологии, свидетельствующих о большей, нежели представлялось ранее, сложности, разумности и чувствительности животных; и заметное увеличение численности животных, используемых при проведении научных исслед.

Психол. исслед. подвергались непропорционально большой критике в сравнении с их реальной долей в совокупности исслед., отраженных в каталогах болезненных экспериментов с животными, составленных Д. Праттом и Дж. Дайнером. Сингер утверждал, что сама экстраполяция рез-тов на людей представляет собой этическую дилемму, особенно для психологии. Роуллин назвал психологию «плохой наукой», практикуемой с «излишней жестокостью». В этическом анализе психологии Райдер описал страдания животных в экспериментах и в течение их «жизни в лаборатории». М. Фокс поставил под сомнение валидность психол. исслед. с животными, содержащимися в условиях соц. и сенсорной депривации и, следовательно, испытывающими поведенческий и физиолог. стресс.

Однако психологи утверждают, что роль исслед. с использованием животных была и продолжает оставаться незаменимой для прогресса научной психологии. В описании вклада психол. исслед. в науку П. Адамс перечисляет теорию научения и ее приложения в области биолог. обратной связи, программированного обучения и поведенческой терапии, а тж изучение агрессии, коммуникации, памяти и развития мозга. Признавая эти и мн. др. заслуги

психологии, Райдер поднимает вопрос о том, нельзя ли было приобрести эти знания с использованием др. средств. Поток публикаций и симпозиумов на тему этичного обращения с животными, хлынувший с конца 1970-х гг., вылился в формулирование неск. ключевых вопросов.

1. Важнейший вопрос — это вопрос о совместимости такого использования животных с «хорошей наукой» (т. е. со строгим соблюдением стандартных требований эксперим. метода). Яв-ся ли такие требования и само их соблюдение адекватными этической позиции? Если нет, тогда при каких условиях можно было бы пойти на компромисс? Представлял бы собой компромисс в обоих направлениях угрозу для психологии? Или же, как утверждает Фокс, гуманное обращение с животными яв-ся необходимой предпосылкой для хорошей науки, поскольку это само по себе повысило бы валидность получаемых рез-тов?

2. Согласуется ли переоценка этики нашего обращения с животными с правом на свободу научного исслед.? Конечно, в самом праве на согласие участвовать в исслед. содержится прецедент для признания существования ограничений в экспериментировании, по крайней мере, в отношении одного биолог. вида — людей. Могут ли возрастающие общественные требования к подотчетности распространяться на защиту животных, и не будет ли такая подотчетность вступать в противоречие со свободой научного исслед.? Связанный с этим вопрос возникает в политической сфере: в какой степени психология должна регулировать себя сама, или она должна принимать или приветствовать ограничения/контроль извне? Напр., требуется ли присутствие членов от общественных комитетов по защите животных?

3. Что значит относиться к животным должным образом? Совместим ли этический аттитюд с научным аттитюдом? В совр. науке господствует представление о том, что животные в научном исслед. яв-ся орудиями или инструментами, используемыми для контроля и измерения. Животные существуют для нас. Этот аттитюд проистекает из научного гуманизма, господствующего этоса, согласно к-рому наивысшими ценностями яв-ся челов. благополучие и челов. прогресс. С учетом этой ценности — пусть даже ограниченной, там где это возможно, гуманными соображениями — любая эксперим. процедура, независимо от того, насколько она болезненна для подопытных животных, м. б. оправдана, если ее рез-ты способствуют челов. здоровью или благополучию. Приоритет людей, как правило, обосновывается их претензией на уникальное обладание разумом и/или языком, а это означает, что мораль яв-ся исключительно челов. уделом. Как нравственные действия, так и объекты нравственной заботы ограничиваются челов. сферой.

Однако мы наблюдаем возникновение аттитюда, к-рый в большей степени центрируется на жизни, нежели на чел., признавая и наделяя ценностью любое живое существо как таковое. Этот аттитюд опирается на этику, к-рая утверждает, что любому животному присущ определенный образ жизни в своей естественной среде: набор преимущественных видов активности, определенных соц. отношений и определенных потенциальных возможностей. Этот «образ жизни» выражает интересы данного животного. В свою очередь, эти интересы выражают притязания, к-рые конкурируют с интересами др. живых существ. В этом случае мы как носители морали должны учитывать интересы животных наравне со своими, а не отводить им второстепенную роль.

См. также *Коммуникация животных, Этика психологических исследований*

К. Шапиро

Этнические группы (*ethnic groups*)

Э. г. обычно рассматривается как субкультура в рамках более крупного об-ва, чья культура отличается от него в важных отношениях. Входящие в состав Э. г. члены разделяют, или считают что разделяют, представление о своей отличной идентичности как группы. Эта воспринимаемая идентичность может основываться на общих религиозных верованиях, цвете кожи, национальном происхождении или др. критериях. Как правило, но не обязательно, Э. г. имеет определенные неформальные правила поведения, отличающиеся от правил более общей культуры. Для представителей Э. г. характерны определенные права и обязанности и специфические языковые паттерны. Эти паттерны взаимозависимого поведения часто отличают членов Э. г. от представителей той или иной соц. категории. Соц. категория

используется для различения определенных классов людей в соответствии с набором характеристик (напр., детское население или население штата Мэн).

Описание паттернов, характеризующих отдельные субкультуры, сегодня уже не яв-ся самоцелью. Скорее, подобные исслед. служат средством продемонстрировать значимость данного теорет. подхода или преследуют целью отстаивание интересов считающейся притесняемой или ущемляемой в своих правах Э. г.

Этнографическую работу внутри различных групп. субкультур можно отнести ко второй по значимости области исслед. В частности, в рамках соц. психологии исследователи изучают взаимоотношения между различными Э. г. Как правило, этот интерес связан с традициями межгрупповой враждебности и с поиском способов снижения существующих конфликтов. Интерес к характеристикам конкретных групп ограничивается в этих случаях путями, к-рыми такие характеристики влияют на взаимоотношения групп. Внутригрупповая динамика или внутригрупповые характеристики рассматриваются существенными лишь в той степени, в какой они влияют на межгрупповые отношения.

Третья и более недавняя линия исслед. вытекает из каждого из этих традиционных направлений (и в свою очередь, вносит в них вклад). Падение «мифа о плавильном котле» этнической интеграции и гомогенизации и усиление чувства самоуважения, демонстрируемое мн. этническими меньшинствами в совр. об-ве, побуждает исследователей все чаще обращаться к изучению процессов и характеристик, присущих всем Э. г. Примерами этой ориентации служат такие работы, как «Этническая принадлежность» (*Ethnicity*) Глейзера и Мойнигана, «Племенные идолы, групп. идентичность и политические изменения» (*Idols of the tribe, group identity and political change*) Айзекса. Предметом особенного интереса в этой области яв-ся универсальное значение этнической идентичности, процесс культурной ассимиляции и передача этнических традиций из поколения в поколение.

См. также *Кросс-культурная психология, Национальный характер*

К. Дж. Герген

Этнические меньшинства (*ethnic minorities*)

Существует множество определений термина «Э. м.». Этим словосочетанием, как правило, обозначаются группа или группы, к-рые не занимают в составе населения господствующего положения, обладают культурными, религиозными и/или языковыми традициями либо особенностями, знач. отличающимися от традиций и особенностей остальной части населения, и стремятся эти традиции и особенности сохранить. Ч. Уэгли и М. Харрис приводят 5 отличительных свойств Э. м.

1. Меньшинства яв-ся подчиненными сегментами сложных по своей структуре об-в.
2. Меньшинства обладают специфическими физ. или культурными особенностями, к-рые не пользуются уважением со стороны доминирующих сегментов об-ва.
3. Меньшинства яв-ся соц. агрегатами, наделенными самосознанием и связанными характерными для их членов специфическими особенностями и (вытекающими из них) специфическими ограничениями в возможностях.
4. Членство в меньшинстве передается на основе происхождения, что позволяет включать в его состав последующие поколения даже в отсутствие внешне легко различимых специфических культурных или физ. особенностей.
5. Члены меньшинств, добровольно или по необходимости, имеют тенденцию выбирать себе брачного партнера в пределах своей группы.

Хотя такие характеристики могут дать нек-рое представление о том, чем схожи этнические группы, рассматриваемые относительно доминирующей части населения, при сравнении этнических групп между собой обнаруживаются тж значительные различия. В качестве одного из способов отражения такой неоднородности в составе этнических групп Л. Вирт выделяет 4 типа групп. меньшинств, исходя из их социально-политических целей.

Плюралистические меньшинства. Члены стремятся к мирному сосуществованию с доминирующей культурой большинства и др. этническими группами.

Ассимиляционистские меньшинства. Члены стремятся к слиянию с доминирующим об-вом, часто сопровождающимся постепенным забвением культурных, религиозных и/или языковых традиций или отречением от них.

Сепаратистские меньшинства. Члены стремятся к культурной и политической независимости.

Воинствующие меньшинства. Члены стремятся к завоеванию доминирующего положения в целом об-ве.

Психология и этнические меньшинства

В США акцент перемещался с одного Э. м. к др. в зависимости от соц. и политического *Zeitgeist.* В конце 1800-х и начале 1900-х гг. внимание преим. фокусировалось на Э. м., представленных выходцами из стран Северной и Южной Европы. После 1920-х гг. внимание переместилось на меньшинства, иммигрирующие из западного полушария и азиатских стран.

Соц. и дифференциальная психология внесли большой исследовательский вклад в изучение этих разных этнических групп. В то время как соц. психологи занялись изучением кросс-культурной, меж- и внутригрупповой динамики, дифференциальные психологи оценивали различия в интеллекте, способностях и достижениях. В 1950—1960-х гг. стал возрастать интерес к Э. м. со стороны клинической и консультационной психологии в рез-те движения за общественное психич. здоровье (*community mental health movement*), акцентировавшего проблемы местного мед. обеспечения. Специалисты в области психич. здоровья были призваны обеспечить обслуживание, адаптированное к культурным условиям и организованное в соответствии с потребностями локальных общественных групп.

В начале 1900-х гг. проводилось различие между «старым» и «новым» иммигрантом. К первым относились выходцы из Великобритании, Ирландии, Германии, Голландии и скандинавских стран — лица англосаксонского и германского происхождения и протестантского вероисповедания. Эти особенности рассматривались как согласующиеся с ранней традицией американских поселенцев. После 1882 г., и гл. обр. с 1890 по 1924 гг., географическое происхождение большинства иммигрантов постепенно переместилось в сторону средиземноморских и славянских стран: России, Польши, Австрии, Венгрии, Греции, Турции, Италии и Балканских государств. С 1882 по 1890 гг. отсюда прибыло почти 12 млн «новых» против 7,5 млн «старых» иммигрантов.

Писатели и журналисты этого раннего периода выступили с активной пропагандой идеи расового превосходства, утверждая, что доминирование англо-американского населения ставится под угрозу этой волной южно-европейских иммигрантов. Под влиянием этих публикаций Конгресс заявил, что политика ассимиляции меньшинств не оправдала ожиданий и вызвала «расовое несварение желудка». Была провозглашена политика расовой чистоты и принят иммиграционный закон (*Immigration Act*) от 1924 г., устанавливающий квоту из 150 000 иммигрантов для европейских стран, осн. на количестве выходцев из-за границы каждой национальности, проживающих в США в 1890 г. Хотя этот закон накладывал ограничения на иммиграцию из стран Европы, он не устанавливал пределов миграции из др. стран западного полушария или из Филиппин. Ограничения в отношении европейских иммигрантов привели к росту дефицита неквалифицированной рабочей силы, особенно в юго-западных штатах.

В течение этого периода психологи, изучающие индивидуальные различия, преим. занимались оценкой факторов, влияющих на низкие показатели по интеллектуальным тестам, к-рые они проводили (не сознавая их непригодности для кросс-культурных сопоставлений) среди нек-рых слоев иммигрантов.

Интерес соц. психологов и социологов в течение того же периода сосредоточился на трех осн. вопросах: а) изучении желательности мексиканской иммиграции с соц. и экономической т. зр.; б) анализе проблем, с к-рыми столкнулась Америка в попытке адаптировать мексиканских иммигрантов к американскому образу жизни; в) выявлении причин высоких уровней преступности, низких показателей здоровья, высоких степеней зависимости от общественных пособий по безработице и неустойчивого характера занятости.

Этот третий пункт вызвал наибольшие споры. Возникло два лагеря; представители одного утверждали, что причиной этих бед яв-ся культурные особенности, присущие мексиканцам, тогда как др. отстаивали т. зр. о преимущественной роли политических факторов в создании такого бедственного положения.

Вскоре после 1935 г. возникла третья позиция, известная сегодня под назв. культурный детерминизм, согласно к-рой определяющими характеристиками культуры яв-ся ее ценности, и проблемы могут возникать из-за несоответствия ценностей этнических групп ценностям доминирующей культуры. Эта т. зр. господствовала в соц. науках с 1950-х до 1970-х гг.

Затем — с 1970-х и до начала 1980-х гг. — в изучении американцев мексиканского происхождения в частности и др. Э. м. в целом, стала приобретать популярность позиция культурного плюрализма. Этот плюралистический подход оказал влияние на ряд направлений психол. исслед., главным среди к-рых было тестирование интеллекта, о чем свидетельствуют работы Дж. Мерсер.

Движение общественной психологии, зародившееся в 1960-х гг., тж способствовало распространению этого подхода, призывая ценить и принимать разнообразие культур, представленных в каждом об-ве.

См. также *Аккультурация, Отчуждение, Билингвизм, Культурный детерминизм, Этноцентризм*

А. Барон-мл.

Этноцентризм (*ethnocentrism*)

Этот термин был впервые введен в поведенческие науки У. Г. Самнером в 1906 г. в книге «Народные обычаи» (*Folkways*). Согласно Самнеру, это понятие содержит в себе сплав двух идей: а) тенденцию людей рассматривать свою собственную группу в качестве референтной, по отношению к к-рой оцениваются все др. группы; б) тенденцию рассматривать свою собственную группу как превосходящую др. группы. Первая часть этого термина несет в себе заметные черты сходства с понятием эгоцентризма; эта тенденция сама по себе не предполагает с необходимостью вторую. Хотя это сочетание компонентов продолжает преобладать в нек-рых совр. общественных кругах, Э. сегодня чаще принято связывать со второй из самнеровских тенденций, т. е. с рассмотрением своей собственной группы (обычно национальной или этнической) как превосходящей др. группы. Нередко этот термин ассоциируют с различием, снова следуя Самнеру, между ин-группой (*in group*) — той группой, к к-рой чел. принадлежит, и аут-группой (*out group*) — любой др. группой, нежели та, к к-рой он принадлежит. Э. в этом смысле часто используется как синоним внешнегрупповой враждебности (*out-group hostility*), или враждебности, направленной на все др. группы, кроме собственной.

Самнер изначально предполагал, что тенденция к Э. яв-ся универсальной. Однако сегодня лишь немногие исследователи подпишутся под этой т. зр. Э. в целом трактуется не как «факт челов. природы», а как рез-т определенных обстоятельств. Т. о., совр. изучение этого явления направлено на установление: а) причин возникновения Э., его усиления или ослабления; б) практ. способов снижения Э. в об-ве. Из-за своих многочисленных последствий для об-ва первая из этих проблем до сих пор привлекала к себе наибольшее внимание исследователей.

Подходы к изучению причин Э. удобно классифицировать на основе предпочитаемого локуса объяснения. Тем самым теории будут различаться между собой в зависимости от того, относят ли они причины Э. к сфере индивидуальной психологии, межличностных отношений или соц. структуры об-ва.

Несмотря на то что каждая из этих ориентации предполагает (прямо или косвенно) соотв. подходы к снижению Э., определенные линии исслед. концентрировались непосредственно на проблеме его истоков. Как утверждается в этом случае, Э. может иметь разнообразные корни. Зачастую его источники не подлежат радикальному изменению (напр., структура об-ва, осн. на кровном родстве) или уже не присутствуют в настоящем (напр., определенные отношения между родителем и ребенком). К двум наиболее важным представлениям, возникшим в рез-те изучения этого разнообразия, можно отнести гипотезу контакта и понятие суперординатных целей. Что касается гипотезы контакта, исследователи, в частности М. Дойч и М. Коллинз (*Interracial housing*), обнаружили, что снижению межгрупповой враждебности и развитию положительных отношений может способствовать увеличение контактов между членами различных групп. Однако, как показали дальнейшие исслед., условия, при к-рых контакт может порождать такие эффекты, характеризуются набором определенных ограничений. Напр., члены различных групп должны обладать равным правом голоса в принятии решений, равным статусом в группе и опытом хотя бы частичного успеха (а не неудачи) своих усилий. Др. исследователи представили веские доводы в пользу установления общих, суперординатных целей для групп, находящихся в ситуации острого

соперничества. Утверждается, что Э. будет снижаться по мере того, как члены различных групп включаются в совместную деятельность, направленную на достижение разделяемых ими целей.

См. также *Этнические группы, Национальный характер*

К. Герген, М. М. Герген

Этология (*ethology*)

Э. — это наука о поведении живых организмов в их естественной среде обитания, в понятие к-рой включается не только физ. среда, но и соц. взаимодействия. Этологическое учение рассматривает тж роль естественного отбора в формировании поведения животных. Оно осн. на имплицитном допущении, что поведение в значительной степени определяется генотипами, к-рые, в свою очередь, яв-ся продуктом эволюционной истории вида. С ним связано еще одно допущение, а именно: отбор по генотипу происходил под влиянием последствий естественно появляющихся форм поведения. Поскольку именно такое поведение составляет осн. предмет изучения в Э., этологи почти не проявляют интереса к традиционным концепциям научения или менталистским понятиям.

Основные понятия классической этологии

Отправной точкой для развития этологического учения принято считать этограммы — всесторонние, подробные описания поведения видов в их естественной среде обитания. Данный метод берет свое начало в работах европейских натуралистов конца XIX—нач. XX в.: О. Хейнрота, Ж.-А. Фабра и Д. Сполдинга. Эти первые этологи были поражены постоянным, стереотипным характером мн. форм адаптивного поведения. В рез-те такое стереотипное поведение часто относилось к категории врожденного или инстинктивного. Этологическая концептуализация этих форм поведения была уточнена и развита в работах К. Лоренца и Н. Тинбергена. Для их обозначения был введен специальный термин — «фиксированные последовательности действий».

Фиксированные последовательности действий — это видоспецифичные, стереотипные модели поведения, предположительно находящиеся под сильным генетическим контролем. Фактически, фиксированные последовательности действий настолько постоянны, что их время от времени использовали в качестве критериев для таксономической классиф. видов. К тому же они обычно вызываются специфическими стимулами (наз. релизорами, или сигнальными стимулами) и, по-видимому, продолжаются уже без участия вызвавшего их релизора. Лоренц и Тинберген полагали, что для каждой фиксированной последовательности действий у животного имеется врожденная нейрональная программа, срабатывающая только в ответ на стимулы, сходные с привычными сигнальными стимулами, встречающимися в его естественной среде обитания. Эта врожденная программа получила назв. «врожденного разрешающего механизма» (ВРМ). Тем самым разрешающие стимулы — релизоры — уподоблялись пусковым устройствам, «заводящим» ВРМ. Еще одной важной характеристикой фиксированных последовательностей действий яв-ся их высокая специфичность. Гнездостроительное, материнское и копулятивное поведение могут включать неск. таких последовательностей, но сами они слишком универсальны, чтобы рассматриваться как фиксированные последовательности действий.

Современные достижения этологии. С того времени, как Лоренц и Тинберген в 1930-х гг. заложили теорет. фундамент Э., теорет. и эмпирические подходы этологов к поведению животных претерпели значительные изменения. Этологическая теория, согласно к-рой энергия для осуществления специфических действий накапливается до тех пор, пока сигнальный стимул не вызовет фиксированную последовательность действий в рез-те срабатывания ВРМ, имеет сходство с др. ранними теориями редукции побуждений (или влечений) — от К. Халла до З. Фрейда. Подобно всем этим теориям, классическая теория ВРМ далеко не безупречна в методологическом отношении вследствие изначально существующего порочного круга: единственно доступный способ измерения энергии для осуществления специфических действий — наблюдение за подлежащим объяснению поведением. К тому же нет никаких доказательств в пользу существования отдельных неврологических подсистем, соотв. каждому гипотетическому ВРМ животного.

Тем не менее, классическая теория ВРМ имеет нек-рую ценность в качестве

дескриптивной сх. Множество различных форм поведения запускается относительно специфическими сигнальными стимулами. Более того, мн. из этих форм поведения с течением времени приобретают пониженные пороги запуска.

Важным изменением в этологической теории стало растущее признание роли научения в поведении животных, включая его влияние на фиксированные последовательности действий. В качестве одного из примеров можно назв. импринтинг, к-рый Лоренц первонач. рассматривал как врожденную реакцию следования в ответ на специфический разрешающий стимул. Последующие исслед. предоставили обильные доказательства того, что в основе приобретения импринтинга лежат простые и быстро образующиеся условные связи. И хотя специфическая фиксированная последовательность действий изначально может вызываться специфическим разрешающим стимулом, перцептивное научение начинает происходить немедленно. Следовательно, эта последовательность становятся обусловленной конфигурацией стимула, действующего как релизор.

Еще одно важное преобразование Э. связано с сужением границ теорет. объяснений и категорий изучаемого поведения. Раньше теоретизирование носило широкий характер, охватывая крупные категории естественно возникающих форм поведения, хотя исслед. часто ограничивалось наблюдением за животными в естественных условиях, практически без эксперим. вмешательства. В более поздних этологических исслед. акцент переместился на доскональный эксперим. анализ конкретного поведения.

Выделилась в самостоятельную область молекулярная Э., изучающая механизмы влияния единичного гена на поведение.

Социобиология — еще один подход к поведению животных, возникший в недрах классической Э. Зарождение этого подхода обычно связывают с именем Э. Уилсона. Одно из осн. допущений социобиологии заключается в том, что единицами естественного отбора яв-ся отдельные гены, а не виды. Второе допущение состоит в том, что генотип коррелирует с разными типами поведения, включая нек-рые формы высокоорганизованного соц. поведения. Родственный отбор, осн. на поведении, — важное понятие в социобиологии. Это такая разновидность естественного отбора, к-рая имеет место, когда а) поведение коррелирует с генотипом и когда б) поведение увеличивает вероятность воспроизведения особей с тем же генотипом, хотя само это поведение может снижать вероятность произведения потомства у демонстрирующего его животного. Примером такого поведения может служить крик тревоги у сусликов. Издавая этот крик, конкретное животное становится более уязвимым для хищников, одновременно делая менее уязвимыми своих находящихся поблизости сородичей. Социобиологам удалось предсказать ряд феноменов поведения животных, особенно в области поведения общественных насекомых.

См. также *Экологическая психология, Инстинктивное поведение*

Дж. Кинг

Эффект Барнума (*Barnum effect*)

В обычных жизненных обстоятельствах большинство людей с готовностью принимают обобщенное описание личности за совершенно адекватное описание их собственных личностей. Такое описание может быть результатом астрологического и экстрасенсорного прогноза, гадания по руке или даже оценки личности, проведенной профессиональным психологом. Единственное обстоятельство, к-рое, по-видимому, имеет существенное значение, состоит в том, что данный индивидуум верит, будто это описание было составлено специально для него.

Пол Мил, вслед за своим коллегой (Д. Дж. Паттерсоном, назвавшим этот феномен Э. Б. по имени Ф. Т. Барнума, напыщенного директора цирка, чьим кредо было: «Каждую минуту на свет появляется простофиля») заинтересовался этим явлением. Мила не особенно интересовали астрологи, экстрасенсы и др. распространители мнимой оккультной мудрости. Скорее, его волновало проявление этого феномена в контексте клинической психол. оценки. Он выбрал нарицательное имя Барнума в намеренной попытке заклеймить то, что он называл *псевдоуспешными клиническими процедурами* (*pseudosuccessful clinical procedures*), в к-рых результаты личностного анализа, получаемые на основе тестов и интервью, соответствовали пациенту преимущественно по причине своего тривиального характера. Они вызывали

положительные реакции у клиента, поскольку базовые показатели популяции гарантировали их применимость практически к любому чел.

Исслед. эффекта Барнума обычно связаны с предварительным формированием у испытуемых убеждения, что их личность анализировалась определенным образом, и последующим предоставлением им письменной личной характеристики. Испытуемым не сообщается, что каждый из них получает совершенно одинаковую обратную связь. После этого испытуемых просят оценить точность и конкретность полученной обратной связи. Вследствие достаточно общего характера этой обратной связи, лишь редкие испытуемые не оценивают ее как точную.

Фоурер использовал следующее обобщенное описание личности в своей классической демонстрации этого феномена, к-рое в таком или несколько измененном варианте применялось и в последующих исслед.

«Вы испытываете сильную потребность в любви и уважении со стороны др. людей. Вы склонны критично относиться к себе. Вы обладаете большим нереализованным потенциалом, к-рый вы не использовали с выгодой для себя. Хотя у вас имеются некоторые слабые стороны личности, вы в целом успешно компенсируете их. У вас возникают трудности с ведением регулярной половой жизни. Демонстрируя внешнее самообладание и самоконтроль, вы склонны испытывать внутреннее беспокойство и незащищенность. Иногда вас мучают сомнения в отношении того, было ли верным принятое вами решение или сделали ли вы все, что было необходимо. Вас привлекают определенные изменения и разнообразие, и вы испытываете неудовлетворенность, когда вас пытаются стеснить или навязать ограничения. Вы цените свою независимость в мышлении и не принимаете чужих утверждений, если они не имеют достаточное количество веских доказательств. Вы считаете неразумным слишком глубоко раскрывать свою душу перед др. людьми. Временами вы бываете коммуникабельным, приветливым, общительным, тогда как в др. раз вы можете оказаться погруженным в себя, недоверчивым, замкнутым. Некоторые из ваших притязаний выглядят довольно нереалистичными. Безопасность яв-ся одной из ваших осн. целей в жизни.»

Такая «характеристика» неизменно принимается людьми за точную оценку их личности по двум причинам: а) большинство из этих утверждений носят достаточно общий характер, чтобы быть применимыми к любому чел.; б) в таком описании, где содержится много элементов, скорее всего найдутся такие, к-рые любой чел. может интерпретировать как отражающие именно то, что он считает чертами своего собственного характера. Каждый из таких дескрипторов может подтолкнуть индивидуума к поиску специфических примеров из собственной жизни, к к-рым бы подошел этот дескриптор, и нахождение такого примера может создать у него впечатление, что такой дескриптор оказывается более конкретным, нежели это есть на самом деле. Значительное соответствие между дескриптором и тем что, как *верит* индивидуум, яв-ся чертой его характера, происходит по причине того, что люди редко демонстрируют полную объективность в оценке своей личности и неохотно принимают нежелательные дескрипторы, даже если их применимость доказана объективным анализом.

После того как такая характеристика признана за точную, с течением времени ее кажущаяся точность может улучшиться, особенно если она была представлена в устной форме, так что повторное прочтение оказывается недоступным. В описании, содержащем много элементов, легко игнорировать и впоследствии забыть те дескрипторы, к-рые, по-видимому, совершенно не подходят, и выделить и запомнить только те, к-рые достаточно близки к истине.

Чем более благоприятным выглядит общее описание, тем более высока вероятность того, что такая характеристика будет воспринята как точная. И действительно, когда испытуемым, скептически относившимся к астрологии, представлялись лестные гороскопы, их скептицизм уменьшался.

Характеристики, предоставляемые астрологами и экстрасенсами, хотя и выглядят внешне более конкретными, чем ранее приведенное описание, обычно вызывают Э. Б.

Опасность Э. Б. для клинических психологов и др. специалистов в области диагностики состоит в том, что такие люди могут ошибочно придавать слишком большое значение своим собственным клиническим заключениям или результатам личностных тестов вследствие полученной от клиента положительной обратной связи. Личное подтверждение яв-ся иллюзорным методом доказательства, однако оно может способствовать формированию

убежденности как у оценивающего, так и у оцениваемого в эффективности даже неэффективного диагностического подхода.

См. также *Астрология, Каузальное мышление, Оценка личности, Психология торговли, Реклама, Френология*

Дж. Элкок

Эффект Зейгарник (*Zeigarnic effect*)

В исследованиях Б. В. Зейгарник было установлено, что испытуемые, в широком возрастном диапазоне, склонны запоминать прерванные задания лучше (и чаще), чем они запоминали завершенные задания. Накопившиеся обыденные наблюдения послужили толчком к серии экспериментов Зейгарник. Половину видов деятельности, выполняемой испытуемыми в эксперименте, разрешалось продолжать до завершения (или выполнения задания), а оставшаяся половина прерывалась экспериментатором на том или ином ее этапе. После окончания эксперим. сеанса все задания — как завершенные, так и незавершенные, — убирались экспериментатором, чтобы испытуемые не могли их видеть, и испытуемых просили кратко записать то, чем они занимались. Результаты этого исслед. подтвердили первоначальную гипотезу Зейгарник. Количество вспомненных *незаконченных* или *незавершенных* заданий (обозначаемых буквой «Н») оказалось значительно выше количества завершенных заданий (обозначаемых буквой «З»). В общем, испытуемые, принимавшие участие в исслед. Зейгарник, вспоминали в два раза больше незавершенных заданий, чем завершенных.

Было предложено несколько возможных альтернативных объяснений эффекта Зейгарник, к-рые не делают упор на переменной завершенность—незавершенность *per se.* Одно из таких объяснений состоит в том, что именно шоковый эффект, вызванный внезапным прерыванием или прекращением работы над заданием, усиливает выделенность незавершенного задания в сознании испытуемых. Результаты показывают, что шоковый эффект от внезапного прерывания задачи в очень малой степени связан, если вообще связан, с разницей в частоте воспроизведения. Вторая возможная интерпретация оригинальных находок Зейгарник состояла в том, что испытуемые, возможно, предполагали, что прерванные задания предстоит завершить позднее (т. е., что они представляют собой незаконченные дела). В другой, более тонкой версии своего первоначального исслед., Зейгарник успешно воспроизвела свои ранние результаты с коэффициентом Н/З = 1,80, по существу тем же самым, что и раньше.

В серии исслед. Зейгарник коэффициент вспоминания для заданий, прерванных в середине или ближе к концу (почти завершенных заданий), оказался выше, чем для заданий, прерванных в самом начале или вскоре после начала их выполнения. Амбициозные испытуемые забывали завершенные задания быстрее, чем это делали люди со средними амбициями. Можно заключить, что цель этих испытуемых состояла не просто в выполнении задания, но и в достижении некоторого успеха, повышая, тем самым, коэффициент Н/З. Если бы прерывание задания интерпретировалось испытуемыми как означающее их провал, порождая угрожающую эго ситуацию, то коэффициент Н/З увеличивался бы еще больше, за счет испытуемых с тенденцией запоминать незавершенные задания более часто, чем раньше.

Др. возможные объяснения эффекта Зейгарник сводятся к следующему: а) прерывание заданий может активно вводить новый мотив, связанный с возмущением самим фактом прерывания или обидой на прерывателя, отсюда и лучшее запоминание причины этого возмущения; б) прерывание может выполнять функцию подчеркивания прерванного задания; в) с т. зр. гештальта, испытуемый может стремиться к завершению; г) настойчивость испытуемых в обдумывании нерешенной задачи могла часто вознаграждаться в прошлом, и потому способствует повышению уровня вспоминания незавершенных заданий.

Исслед. обнаружили, что эффект Зейгарник может быть чувствителен к ряду факторов, к-рые трудно, если вообще возможно, контролировать в условиях лабораторного исслед.: а) вероятность проявления эффекта Зейгарник меньше, если испытуемый, до некоторой степени, лично заинтересован (*ego-involved*) в выполнении определенного задания; б) эффект проявляется с большей вероятностью, если прерывание задания не выглядит частью плана эксперим. игры; в) проявление эффекта наиболее вероятно в случае, если испытуемый

всерьез настроился на выполнение незавершенного задания.

См. также *Избирательное внимание, Экспериментальные исследования памяти*

Ф. Л. Денмарк

Эффект Креспи (*Crespi effect*)

Названный именем его первооткрывателя, Лео Креспи, Э. К. связан с интересным явлением, к-рое наблюдается, когда в экспериментах по научению, проводимых с низшими животными, внезапно изменяют привлекательность вознаграждения. Так, если стимул представлен большим количеством пищи, крысы научаются пробегать через лабиринт к конечной цели быстрее, чем когда он представлен малым количеством пищи.

После того как эти уровни исполнения стабилизируются, изменение вознаграждения — количества пищи — в этих двух группах приводит к незамедлительному эффекту в исполнении. Крысы, получавшие раньше большее вознаграждение, а теперь — меньшее, бегут медленнее. Крысы, получавшие меньшее вознаграждение, при его увеличении демонстрируют противоположный эффект. Кроме того, исполнение при изменившемся вознаграждении часто превышает показатель, предсказываемый на основе более раннего исполнения. Те животные, у к-рых вознаграждение сменилось с большего на меньшее, бегут медленнее, чем ожидалось, тогда как те, у к-рых оно сменилось с меньшего на большее, пробегают лабиринт быстрее предсказываемого времени. Создается впечатление словно животные из первой группы оказались «разочарованными» или «впавшими в депрессию» в результате внезапного снижения привлекательности вознаграждения, в то время как другие испытали «воодушевление» в результате ее внезапного увеличения.

Г. А. Кимбл

Эффект ореола (*halo effect*)

Э. о. — тенденция оценщика (эксперта, судьи и т. д.) присуждать индивидууму высокие оценки по множеству черт вследствие убеждения, что этот индивидуум обладает определенной сильно выраженной чертой: по-видимому, такая оцениваемая черта оказывает избыточное влияние на др. черты. Э. о. впервые получил свое эмпирическое подтверждение в работах Э. Л. Торндайка.

Э. о. наносит серьезный ущерб системам оценки, так как он маскирует наличие индивидуальной изменчивости по различным оценочным шкалам. Было высказано много предложений по его преодолению, напр., оценивать всех людей по одной черте, прежде чем переходить к следующей; варьировать привязку шкалы, привлекать оценщиков с одинаковым уровнем знания, и проводить интенсивное обучение оценщиков. Последний способ, по-видимому, яв-ся наиболее эффективным и наиболее часто используемым подходом для противодействия Э. о.

С Э. о. тесно связан «эффект дьявола» (*«devil effect»*), при к-ром оценивающий присуждает индивидууму низкие оценки по множеству черт вследствие убеждения, что этот индивидуум имеет низкую степень выраженности некоторой черты, к-рая считается очень важной. Э. о. (или дьявола) обычно увеличивается пропорционально тому, в какой степени оцениваемая черта оказывается неопределенной, трудной для измерения или рассматриваемой как входящая в состав др. оцениваемой черты.

См. также *Ошибки оценщика, Оценочные* (*рейтинговые*) *шкалы, Шкалирование*

Л. Бергер

Эффект Пигмалиона (*Pygmalion effect*)

Термин Э. П. взят из пьесы Джорджа Бернарда Шоу. Он используется как синоним самоосуществляющегося пророчества.

Роберт Розенталь и Ленор Джекобсон впервые использовали это понятие в своей книге, в к-рой описывались влияния ожиданий учителей на поведение учеников. Оригинальное исслед. состояло в манипулировании ожиданиями учителей и оценке их влияний на показатели *IQ* школьников. В этом исслед. 20% случайно выбранных школьников из 18

различных классов описывались учителям как обладающие необычайно высоким потенциалом учебных достижений. Ученики младших классов, в отношении к-рых были сформированы высокие ожидания учителей, обнаружили значительный прирост в общих показателях *IQ* и показателях способности к рассуждению (*reasoning IQ*) в сравнении с др. учениками в своей школе. Несмотря на то, что оригинальное исслед. впоследствии подверглось критике за методологические просчеты, оно привлекло большое внимание к феномену влияния ожиданий учителей на эффективность учебной деятельности школьников.

Обнаружилось, в частности, что эти результаты особенно применимы в отношении обучения детей из неблагополучных семей (*disadvantaged children*). Выяснилось, что неблагополучные дети плохо учатся в школах из-за низких ожиданий работающих с ними учителей.

Было предложено два объяснения Э. П. Согласно Куперу, учителя полагают, что они обладают меньшим контролем над учениками, в отношении к-рых имеют низкие ожиданиями, в сравнении с учениками, на достижения к-рых они рассчитывают. Поэтому, чтобы усилить свой контроль, учителя часто прибегают к аффективной обратной связи в отношении первых, тогда как последние чаще получают обратную связь в отношении затрачиваемых ими усилий. Такие различные подходы к оценке могут приводить к снижению веры учеников, на успех к-рых учителя не рассчитывают, в то, что их усилия оказывают влияние на результаты учебы. По мнению Бар-Тала, ожидания учителей в отношении учебной деятельности учеников основаны на восприятии учителями причин успехов или неудач своих учеников. Если учителя полагают, что причины неудач ученика яв-ся устойчивыми, они не ожидают успехов со стороны этого ученика в будущем и ведут себя в соответствии с таким убеждением.

Формирование ожидания яв-ся феноменом, неизбежно сопутствующим челов. природе. Вместе с тем, только ошибочные и/ или негибкие ожидания могут препятствовать эффективной работе учителей. Один из способов уменьшения возможного негативного влияния Э. П. состоит в том, чтобы помочь учителям осознать существование этого феномена и его последствий.

См. также *Обучение в раннем детстве, Теория навешивания ярлыков*

Д. Бар-Тал

Эффект спящего (*sleeper effect*)

Э. с. в области формирования убеждений называют отсроченное усиление воздействия убеждающего сообщения. Это происходит в ситуации, когда сообщение поначалу не обнаруживает убеждающих эффектов, однако впоследствии, по прошествии определенного периода времени, реципиент начинает выражать более благоприятное отношение к позиции, содержащейся в этом сообщении. По своему характеру Э. с. противоположен результатам, обычно получаемым в эксперим. исслед., когда вызываемое поначалу изменение мнения исчезает со временем.

Первые документальные подтверждения Э. с. — хотя они и не назывались так в то время — были получены в исслед. Петерсона и Тёрстоуна и в исслед. Левина. В своем исслед. Петерсон и Тёрстоун обнаружили, что фильм под названием *Four sons* («Четыре сына») оказался более эффективным в усилении прогерманских аттитюдов после 6-месячной отсрочки, нежели сразу после его показа в группе старшеклассников Генуи, штат Иллинойс. Они предположили, что поскольку в Генуе не было в то время кинотеатра, их эксперимент вызвал широкое обсуждение, к-рое и стало причиной отсроченного изменения мнений. В исслед. Левина, домохозяек приглашали принять участие в групповой дискуссии о важности употребления диетических продуктов (молоко, апельсиновый сок и рыбий жир) в условиях военного времени. Результаты показали, что спустя 4 недели после дискусии эти продукты стало употреблять больше домохозяек, чем через 2 недели после нее.

Термин Э. с. впервые употребили Ховланд, Ламсдейн и Шеффилд при описании изменений в мнениях, вызванных фильмами из серии *Why We Fight* («Почему мы сражаемся») производства армии США, демонстрировавшихся во время Второй мировой войны. В частности, Ховланд и его сотрудники проверяли воздействие фильма *The Battle of Britain* («Сражающаяся Британия») на веру американских новобранцев в боеспособность своих британских союзников. Они обнаружили, что когда эффект этого фильма оценивался спустя 9

недель после его показа, по некоторым пунктам опросника мнений в отношении англичан были получены существенные изменения в положительную сторону сравнительно с более ранней оценкой, проведенной лишь спустя 5 дней после показа фильма.

Несмотря на то, что Ховланд и его сотрудники предложили четыре возможных объяснения для своего Э. с., именно высказанная ими идея «забывания источника» (*«source forgetting»*), названная впоследствии гипотезой диссоциации обесценивающего стимула (*dissociation discounting cue hypothesis*), подготовила почву для дальнейшего изучения Э. с. В соответствии с гипотезой диссоциации, Э. с. возникает в тех случаях, когда убеждающее сообщение предъявляется в сочетании с к.-л. обесценивающим стимулом (*discounting cue*) (напр., источник, вызывающий низкое доверие или контраргумент). Сразу после получения такого сообщения реципиент помнит не только само сообщение, но и обесценивающий его стимул (т. е., оба ассоциируются в памяти между собой), что влечет за собой незначительные изменения или отсутствие каких-либо изменений в мнении. Спустя некоторое время, когда ассоц. между сообщением и обесценивающим стимулом ослабевает, реципиент может «припомнить то, о чем было сказано, не думая о том, кем это было сказано». Др. словами, Э. с. яв-ся результатом возникающей со временем самопроизвольной диссоциации сообщения и обесценивающего стимула. При последующем опросе мнений источник информ. может быть воскрешен в памяти, но он не ассоциируется с содержанием сообщения.

Ховланд и Вайс провели первую прямую проверку гипотезы диссоциации. Испытуемым предъявлялись убеждающие сообщения по таким вопросам, как использование антигистаминных лекарственных препаратов и строительство атомных подводных лодок. Эти сообщения приписывались либо вызывавшему доверие, либо не вызывавшему доверие источнику. Результаты показали увеличение процента лиц, согласившихся с сообщением из не вызывавшего доверия источника через 4 недели, в сравнении с процентом лиц, согласившихся с сообщением непосредственно после его предъявления. Э. с. обсуждался почти в каждом учебнике соц. психологии того времени, ему уделялось внимание в смежной литературе (по маркетингу, коммуникациям, опросам общественного мнения и социологии), и в форме идиоматического выражения он даже приобрел известность за пределами профессиональной среды.

Однако в 1974 г. Джиллиг и Гринвальд опубликовали результаты серии из семи исслед., к-рые привели в замешательство сторонников Э. с. и гипотезы диссоциации. В их исслед. свыше 600 испытуемых получали сообщения на темы о пользе пенициллина, мед. осмотров и витамина С. Как и в исслед. Ховланда и Вайса, эти сообщения приписывались источнику, характеризующемуся низкой степенью доверия («народный» целитель). Однако, в отличие от исслед. Ховланда и Вайса, эти результаты не обнаружили признаков того, что Э. с. имел место. Джиллиг и Гринвальд оказались не единственными, кому не удалось в своих экспериментах вызвать надежный Э. с. В целом ряде др. исслед., сочетавших обесценивающий стимул с убеждающим сообщением, также не удалось получить Э. с.

Яв-ся ли Э. с. надежным феноменом? Две серии исслед., одну из к-рых провели Грудер, Кук, Хеннинган, Флей, Алессис и Хэламай, а другую — Пратканис, Гринвальд, Лейппе и Баумгарднер, дали положительный ответ и определили набор эмпирических условий, необходимых для получения Э. с. В обоих исслед., Грудера с сотрудниками и Пратканиса с коллегами, надежные Э. с. достигались, когда а) реципиентов сообщения побуждали уделять внимание содержанию сообщения просьбой отмечать в нем наиболее важные аргументы; б) обесценивающий стимул предъявлялся после сообщения и в) реципиенты оценивали степень доверия к источнику сообщения сразу после получения сообщения и обесценивающего стимула. Напр., в исслед., проведенном Грудеромс сотрудниками и воспроизведенном Пратканисом и его коллегами, испытуемые читали сообщение, в к-ром приводились аргументы против введения 4-дневной рабочей недели. В процессе чтения этого сообщения испытуемые должны были подчеркивать наиболее важные аргументы. После ознакомления с сообщением испытуемые получали обесценивающий стимул, свидетельствовавший о ложности предыдущего сообщения, а затем оценивали степень доверия к источнику сообщения. Этот набор процедур приводил к возникновению Э. с. — испытуемые более негативно относились к введению 4-дневной рабочей недели по прошествии 6 недель (в сравнении со сразу следовавшими оценками) после получения сообщения.

Процедуры, разработанные Грудером с сотрудниками и Пратканисом с коллегами для

надежного продуцирования Э. с., значительно отличались от орг-ции более ранних исслед., таких как исслед. Ховланда и Вайса, чтобы дать основание для новой трактовки Э. с. В качестве замены гипотезе диссоциации, Пратканис с соавторами предложили интерпретацию дифференциального ослабления (*differential decay*). Э. с. происходит, когда а) воздействие сообщения ослабевает медленнее, чем воздействие обесценивающего стимула, и б) содержащаяся в сообщении информ. и обесценивающий стимул не сразу интегрируются, дабы не сформировался аттитюд (и тем самым обесценивающий стимул оказывается уже диссоциированным от содержания сообщения). В процедурах, использовавшихся в исслед. Грудера с сотрудниками и Пратканиса с коллегами, вероятно, воспроизводились эти условия; подчеркивание важных аргументов, напр., усиливает устойчивость воздействия сообщения, тогда как предъявление стимула после сообщения ограничивает способность реципиентов сообщения осмыслять его материал и интегрировать содержание сообщения и обесценивающий стимул.

По иронии судьбы, хотя наиболее ранние Э. с. и были получены в полевых условиях, вряд ли набор процедур, предложенный Грудером, Пратканисом и их соавторами для достижения Э. с., оказывается столь уж характерным для условий повседневной жизни. Это нисколько не преуменьшает теорет. значение таких исслед.; однако, это поднимает вопрос о существовании др. способов достижения эффектов спящего, помимо процедур, основанных на гипотезах забывания источника информ. Исследователи предложили следующие способы продуцирования эффектов спящего: а) отсроченная реакция на пугающее сообщение; б) отсроченное осмысление последствий сообщения; в) сглаживание (*leveling*) и заострение (*sharpening*) убеждающего сообщения спустя определенный период времени; г) рассеивание эффектов настороженности в отношении намерения убедить; д) отсрочка группового обсуждения сообщения; е) рассеивание реактивного сопротивления, вызванного сообщением; ж) отсроченная интернализация ценностей, пропагандируемых в сообщении; з) смягчение первоначального раздражения от негативного или неприятного сообщения; и) отсроченное признание сообщения, содержащего нападки на эго реципиента; к) отсроченное воздействие особого мнения (*minority influence*).

См. также *Забывание, Имплицитное научение, Когнитивные* (*познавательные*) *способности, Контекстуальные ассоциации, Процессы поиска и извлечения информации из памяти*

Э. Р. Пратканис

Эффективность лидерства (*leadership effectiveness*)

Под «лидерством» понимается способность вести за собой, руководить или управлять группой/организацией. Лидер может быть «стихийным» (*emergent*), т. е. неформально признанным или выбранным группой, либо формальным, назначенным орг-цией, к к-рой принадлежит данная группа.

За свою короткую историю эмпирическое изучение проблемы лидерства прошло путь от наивного поиска универсальной магической лидерской черты или наилучшей стратегии поведения в отношении членов группы к более сложному представлению о том, что различные ситуации требуют различных типов лидерского поведения или лидерских качеств.

Прекратив заниматься поисками лидерских черт, исследователи переключили свое внимание на изучение тех форм поведения и стилей управления, к-рые бы позволяли отличать эффективных лидеров от менее эффективных. Оригинальное и широко известное исслед. Левина, Липпитта и Уайта первым перенесло изучение лидерства в стены лаборатории, чтобы исследовать влияние различных форм поведения лидеров на их отношения с членами группы и привлечение сторонников. Они обнаружили, что демократический, сотрудничающий стиль лидерства привлекал к себе больше сторонников и удовлетворял членов группы в большей степени чем автократический или либеральный стили лидерства.

Доминирующие теории и связанные с ними исслед. в период 1940—1960-х годов характеризовались тремя отличительными чертами: а) эти теории основывались на убеждении, что наилучшим методом лидерства яв-ся центрированный-на-работнике или ориентированный на отношения подход; б) они концентрировали свои исследовательские

усилия на таких межличностных переменных как лидерские аттитюды, поведение и мотивация, в) они отводили второстепенную роль таким когнитивным переменным как лидерский интеллект, продуктивность в решении производственных задач и рабочие знания. Эта последняя т. зр., что когнитивные переменные не играют существенной роли, не разделялась практиками, к-рые должны были прогнозировать будущую продуктивность менеджеров или осуществлять рекомендации по продвижению и расстановке руководителей.

В течение этого периода исследователи приступили к систематическому изучению форм поведения, к-рые ассоциировались с эффективным лидерством. Такое изучение привело к обнаружению двух важных «поведенческих факторов». Один фактор, получивший название «внимание», включал в себя социоэмоциональные, экспрессивные формы поведения, связанные с проявлением интереса и заботливого участия к мнениям, чувствам и благополучию подчиненных. Др. фактор, «структурирование» (*structuring*), включал в себя распределение ролей и задач среди членов группы, установку стандартов, оценку исполнения и фокусировку на производственных задачах.

Ситуационная модель (*contingent model*). Эта теория классифицирует лидеров как мотивированных, гл. обр., либо потребностью выполнять возложенные на них задачи, либо потребностью в близких и доверительных отношениях с членами своей группы. Ситуация лидерства классифицируется как предоставляющая высокую, умеренную или низкую степень возможности реализации лидером власти, влияния и контроля. Ситуационный контроль определяет, по сути, вероятность того, что лидер окажется в состоянии добиться выполнения возложенной на него задачи. Ситуационный контроль зависит от того, в какой степени а) группа представляется надежной и оказывает свою поддержку, б) задача структурирована и ясна в отношении ее целей и метода решения, в) орг-ция предоставляет данному лидеру властные полномочия — законное право вознаграждать и наказывать.

Эффективность лидеров зависит не только от личности самого лидера, но и от характеристик ситуации лидерства. Мотивированные задачей лидеры достигают наилучшего исполнения своих функций в ситуациях с высокой и низкой степенью контроля; мотивированные отношениями лидеры достигают наилучшего исполнения в ситуациях с умеренной степенью контроля.

Эта ситуационная модель вызвала многочисленные дискуссии. Однако обширный обзор и метаанализ 127 опубликованных исследований, посвященных ее проверке, оказал ей безусловную поддержку. Эта теория повлекла за собой формулировку целого ряда неочевидных гипотез.

Такой метод тренинга руководителей как «лидерское соответствие» (*leader match*), опирающийся на такую ситуационную модель, позволяет обучать лидеров изменению критических аспектов ситуации лидерства (напр., отношения лидера с членами группы, структурированность задачи и властные полномочия), с тем чтобы добиться лучшего соответствия ситуации их личности, а не пытаться изменять свою личность или основные формы поведения. В ряде хорошо контролируемых полевых экспериментов было показано, что данный метод обучения влечет за собой существенное повышение оценок исполнения лидерских функций.

Теория «путь—цель» (*Path — Goal Theory*). Хаус разработал теорию, фокусирующуюся на взаимодействии между поведением и ситуацией лидерства. В ней утверждается, что лидер должен мотивировать подчиненного двумя способами: а) подчеркивая взаимосвязь между собственными потребностями подчиненного и целями (*goals*) орг-ции; б) разъясняя и облегчая путь (*path*), к-рый подчиненному надлежит избрать, чтобы достичь не только удовлетворения собственных потребностей, но и организационных, целей. Эта теория предсказывает, что структурирование поведения (напр., обучение, инструктирование, постановка целей) будет вызывать положительные эффекты, когда характер предстоящей работы не вполне ясен, и наоборот, отрицательные эффекты, когда обязанности четко определены. Поведение, характеризующееся вниманием к подчиненному (помощь, участие, забота) будет приносить благоприятные эффекты, когда предстоящая работа скучна или вызывает отвращение. Эмпирические исслед. оказали поддержку вытекающим из этой теории прогнозам в отношении удовлетворенности работников трудом и мотивации подчиненных; предсказания в отношении эффективности не получили столь же сильного подтверждения.

Теория нормативных решений (*Normative Decision Theory*). Врум и Йеттон предложили

модель, описывающую условия, при к-рых лидеры должны принимать решения автократически, после консультаций с членами группы или же предоставлять группе полную самостоятельность в выборе решения. Эта теория утверждает следующее: а) индивидуально принимаемые решения более эффективны с т. зр. временных затрат, чем групповые решения; б) подчиненные обнаруживают большую приверженность исполнению решения, если они участвуют в его формулировке; в) сложные и недостаточно определенные задачи требуют дополнительной информ. и консультаций для достижения качественных решений. При проверке положений этой теории использовались ретроспективные отчеты; для оценки прогностической валидности теории необходимы дальнейшие исслед.

Транзактные теории (*transactional theories*) фокусируются на том, как стиль и поведение лидера взаимодействует с поведением и исполнением подчиненного. Холландер продемонстрировал, напр., что статус лидеров повышается пропорционально их вкладу в достижение групповых целей. Лидеры должны доказывать свою ценность, демонстрируя компетентность и приверженность групповым ценностям, что позволяет им впоследствии получать от группы «кредиты оригинальности» (*idiosyncrasy credits*). Эти кредиты позволяют лидеру отклоняться от принятых групповых норм и стандартов, смело устремляться в поиске новых, неизведанных путей, или получать прощение группы за незначительные проступки. Модель Граена показывает, что лидер будет устанавливать различные ролевые отношения с разными членами группы и что удовлетворительные обмены между лидером и членами группы будут способствовать улучшению отношений с лидером и удовлетворенности трудом, в противоположность неудовлетворительным обменам.

Исследователи проблемы лидерства вновь обратились к изучению когнитивных процессов, на этот раз уделяя им гораздо более серьезное внимание. Исследуя формирование оценок лидеров, Грин и Митчел обнаружили, что лидеры оказывались более критичными к своим подчиненным, если их поведение имело чрезвычайно неблагоприятные последствия, чем в случаях, когда то же самое поведение не имело отрицательных последствий.

Фидлер, Поттер, Зейс и Ноултон подвергли повторному изучению роль интеллектуальных способностей лидера и наличия релевантного опыта исполнительской деятельности. В серии своих исслед. они показали, что исследователи лидерства преждевременно сбросили со счетов роль интеллекта и профессиональных знаний и что эти важные переменные необходимо вновь вернуть в теорию лидерства.

Еще одним важным направлением в этой области стало изучение влияния ключевых характеристик работы (*job characteristics*) и компонентов задачи на поведение и эффективность лидера и членов группы.

См. также *Лидерство и руководство, Стили лидерства, Тренинг руководителей*

Ф. Фидлер, м. М. Кемерс

Эффективность психотерапии (I) (*effectiveness of psychotherapy*)

Оценка Э. п. представляет собой, безусловно, важный вопрос и предмет споров, начиная с 1950-х гг. До этого времени проводилось мало исслед., посвященных оценке Э. п. Мн. клиницисты не видели необходимости в проведении таких оценок. Для них Э. п. была очевидной, даже несмотря на отдельные клинические сообщения о проблемных случаях. В 1952 г. Г. Айзенк, английский психолог, проанализировал 24 исслед. психотер. и пришел к ошеломляющим заключениям. По существу, он сделал вывод о том, что психоан. был значительно менее эффективным, чем отсутствие терапии, и что т. н. эклектическая терапия по своей эффективности оказалась чуть ниже, чем полное отсутствие любой терапии. Статья Айзенка вызвала гневные критические отклики психологов, обнаруживших целый ряд серьезных методологических ошибок в его анализе. Несмотря на недостатки в статье Айзенка, она привлекла внимание к необходимости проведения исслед. по оценке Э. п. С тех пор отмечается постоянный рост как качества, так и количества исследовательских работ, посвященных оценке рез-тов психотер., а тж увеличение систематических обзоров этой литературы.

Данные исследований результатов психотерапии

Айзенк провел новые и более всесторонние оценочные исслед. в 1961 и 1966 гг., однако

в них он пришел к выводам, сходным с полученными в его ранней работе. В 1970 г. Мельтцоф и Корнрайх опубликовали обзор, посвященный 101 публикации по рез-там психотер., и отметили, что в 80% из них сообщалось о положительном исходе лечения. Затем последовал обзор Бёрджина, в к-ром тж заключалось, что в среднем психотер. дает умеренно положительные рез-ты. За ними последовали др. обзоры и оценки. Хотя в большинстве случаев рез-ты были положительными, в разное время высказывались и критические оценки. Особую важность, однако, имело появление в 1977 г. и в 1980 г. новых статистических методов совокупного анализа и оценки большого количества исследовательских работ. Вместо того, чтобы полагаться на отдельных авторов обзоров, выводы к-рых при анализе рез-тов многочисленных исслед. в значительной степени могут определяться их предубежденностью, новая процедура, наз. метаанализом, позволяла устранить этот потенциальный источник субъективного искажения. При мета-анализе данные различных исслед. оцениваются таким же образом, как и отдельные пациенты в одной работе. Субъекты, получавшие психотер., сравниваются с субъектами контрольных групп и затем оценивается величина эффекта (ВЭ). ВЭ вычисляется как разность между средним рез-том для групп лиц, получавших психотер., и средним рез-том для контрольных групп, деленная обычно на стандартное отклонение для контрольных групп. Считается, что чем больше ВЭ, тем более положительным яв-ся рез-т психотер.

Обзор 375 исслед. эффективности психотер., опубликованный в 1977 г. Смитом и Глассом, был первым, в к-ром использовался мета-анализ. Полученная оценка — ВЭ = 0,68 — означала, что средний клиент, получивший психотер., превосходил 75% лиц из контрольных групп по использованным мерам положительного исхода. Более полный мета-анализ 475 опубликованных и неопубликованных работ был проделан Смитом, Глассом и Миллером в 1980 г. Полученная оценка ВЭ равнялась 0,85, указывая на то, что у 80% лиц, получивших психотер., рез-т превосходил средний уровень контрольной группы. Эти исслед. подтвердили, что психотер. и в самом деле эффективна.

Эти положительные оценки были встречены по-разному. Клиницисты, практикующие психотер., были рады получению такого рез-та. Однако реакция таких психологов как Айзенк была весьма критической. Слабым аспектом мета-анализа сочли «сваливание в одну кучу» данных хорошо и плохо спланированных исслед. Смит, Гласс и Миллер, возражая, утверждали, что авторы большинства др. обзоров проявляли тенденциозность при подборе исследовательского материала или не уточняли принципы, по к-рым отдельные работы включались в обзор. Др. важным рез-том широкомасштабного мета-анализа, проведенного Смитом и его соавторами, было отсутствие статистически значимых различий в уровне рез-та, достигаемого при использовании различных форм психотер.

После 1980 г. появилось много дополнительных обзоров и мета-анализов, в к-рых, за небольшим исключением, подтверждались первонач. полученные данные. Хотя не все количественные рез-ты обзоров и мета-анализов в точности совпадают, т. к. исследуемые выборки различаются между собой по размеру, составу и использованным мерам исхода терапии, тем не менее, общий вывод остается в целом сходным и положительным. Клиенты, получавшие психотер., демонстрируют достоверно более высокий уровень улучшения в конце терапии, чем пациенты контрольных групп, не получавшие лечения.

Нек-рые исследователи подчеркивают, что рез-ты, полученные при использовании психотер., не яв-ся ограниченными или тривиальными. Хотя характер рез-та выглядит у разных клиентов по-разному, большинство из них сообщает о достигаемом в разной степени улучшении; во мн. же случаях это улучшение выражено в клинически значимой степени. Хотя у нек-рых клиентов отмечается отрицательный эффект в рез-те проведенной психотер., их число незначительно по сравнению с теми, кто испытал на себе ее благотворное действие. Один из обзоров эффективности психотер. заканчивается следующим выводом.

«Большое количество исслед., проведенных с использованием контрольных групп, продемонстрировало положительный эффект психотер. по сравнению с отсутствием лечения; лишь немногие авторы обзоров не соглашаются с этой т. зр., ставшей уже общепринятой.»

Образцовые работы и исследовательские проблемы

Ранние исслед. эффективности имели ряд дефектов, включая неоднородные группы пациентов с ненадежными диагнозами, непостоянство и ограничения критериев оценки исхода терапии, вариабельность продолжительности терапии, неодинаковый опыт терапевтов и

неадекватные методы статистического анализа. Изощренность исслед. в этой области знач. возросла в 1970-е гг. Одну из первых работ, признанную соотв. самым совр. требованиям к уровню методологии исслед. оценки эффективности психотер., провели Слоан, Стэплс, Кристол, Йоркстон и Уиппл. Цель — сравнение эффективности сокращенной психоаналитически ориентированной психотер. и поведенческой терапии. Отличительной особенностью этого исслед. было использование хорошо известных и опытных терапевтов. Каждый из трех терапевтов в каждой группе вел 10 пациентов в течение четырех месяцев. Пациенты были обследованы во внебольничной клинике Ун-та Темпл, где были подтверждены показания для проведения психотер. Кроме двух эксперим. групп, была использована контрольная группа в составе 30 пациентов из списка очередников на лечение. Эти больные были ориентированы на лечение через четыре месяца. Пациенты включались в эксперим. группы в произвольной последовательности, но соблюдалось их соответствие больным контрольной группы по иолу и «тяжести невроза». Оценка состояния проводилась клиницистом; осн. критериями оценки были 3 главных симптома, устранение к-рых и пациент, и клиницист считали необходимым.

Для подтверждения того, что 2 различные формы терапии действительно проводились сообразно с соотв. теорет. ориентациями, были сформулированы осн. признаки каждой из них и аудиозаписи сеансов психотер. подвергались оценочному анализу. Две формы терапии можно было легко дифференцировать друг от друга, и анализ подтвердил их соответствие базисным принципам каждого подхода. Пациенты обследовались в начале и по завершении лечения, а тж через год после начала терапии. Из этических соображений пациенты, к-рые не продемонстрировали адекватного улучшения состояния после четырех месяцев лечения, продолжали получать его дальше. Т. о., обследование через год после начала терапии имело ограниченную ценность. Рез-ты, полученные через четыре месяца, продемонстрировали наличие положительного рез-та относительно всех трех кардинальных симптомов — мишеней психотер.; этот рез-т достоверно превосходил уровень, отмечавшийся у пациентов контрольной группы.

Особый интерес в исслед., проведенном в Национальном ин-те психич. здоровья, представляло использование как общих мер оценки исхода лечения депрессии и психол. функционирования, так и нек-рых специфических мер оценки предположительного дифференцированного рез-та, достигаемого каждым из двух методов психотер. Установлено достоверное улучшение к моменту завершения психотер. по общим мерам оценки эффекта, однако достоверных различий между двумя психотерапевтическими подходами не было продемонстрировано. Более удивительным оказалось то, что 2 метода психотер. значимо не различались между собой по специфичным параметрам когнитивного функционирования и соц. приспособления, к-рые, как это теоретически предполагалось, должны были отражать преимущества соответственно когнитивно-поведенческого или интерперсонального подходов.

Резюмируя, можно сказать, что было проведено значительное количество исслед. Э. п., рез-ты к-рых в целом оказались положительными. В большинстве сравнительных исслед. различных форм психотер. не установлено существенных различий, хотя когнитивно-поведенческие подходы и представлялись иногда более эффективными.

См. также *Контрольные группы, Механизмы групповой психотерапии, Мета-анализ, Q-сортировка*

С. Л. Гарфилд

Эффективность психотерапии (II) (*psychotherapy effectiveness*)

Измерение Э. п. — сложный процесс, к-рый лучше всего можно понять в ист. контексте, исходя из поставленных вопросов и методов, используемых для ответа на них.

Рост важности исследования эффективности

Интерес к исслед. Э. п. рос вместе с развитием самой психотер. На эволюцию проводимых исслед. оказывали влияние различные соц. и экономические условия. После Второй мировой войны психотер. получила широкое признание у населения как метод лечения психич. расстройств. Уменьшение стигматизации, связанной с получением психиатрического лечения, привело к значительному повышению спроса на получение психотер. Поскольку в области психиатрического здравоохранения используется финансирование «третьей

стороной», практика лечения здесь находится под строгим контролем, включающим критическое отношение к его эффективности. «Третья сторона», покрывающая расходы на здравоохранение, политики и др. заинтересованные лица требуют, чтобы практ. работники строго определили ценность психотер. для обоснования притязаний на ее оплату. Психотерапевтов просят продемонстрировать, что дорогостоящие методы лечения дают надежный рез-т. Практ. и экономическая необходимость, а тж поиск научной истины способствовали значительному методологическому и концептуальному прогрессу, наблюдаемому в этой области. Усложнение исследовательской технологии делает возможным получение эмпирических данных, подтверждающих, что психотер. яв-ся социально полезным, клинически эффективным методом лечения.

История

В начале века, в эпоху царствования психоан. как преобладающей формы психотер., стандартным методом исслед. рез-тов психотер. было изучение отдельных случаев. Когда психотер. перешла из «детского» в «подростковый» возраст, множество ее форм знач. увеличилось: сейчас их существует свыше 250. Соответственно, более подходящими способами изучения Э. п. стали исслед., проводимые на больших выборках испытуемых, и аналитические обзоры рез-тов большого количества исследовательских работ.

Ключевое событие, сыгравшее роль стимула к расширению изучения Э. п., произошло в 1952 г. В статье, подвергавшей критике рез-ты психотер., Г. Ю. Айзенк оспаривал предположение о том, что психотер. яв-ся эффективным методом лечения. Он изучил данные, изложенные в 24 научных публикациях, в к-рых сообщалось о лечении в общей сложности 8053 клиентов. Осн. зависимыми мерами (эффективности) в его анализе были данные о выписке из федеральных больниц Нью-Йорка и данные страховых компаний об улучшении состояния финансируемых ими больных после лечения. Пациенты, получившие психотер., не превысили по этим мерам лиц из контрольных групп. Айзенк дал наглядную интерпретацию рез-там своего анализа: две трети всех невротиков, прошедших курс психотер., демонстрируют существенное улучшение состояния в течение двух лет, однако две трети невротиков, не получавших психотер., выздоравливают за тот же самый промежуток времени. В дополнительном обзоре данных научных исслед. Айзенк заметил, что не существует убедительного подтверждения того, что психотер. больных неврозами дает больший эффект, чем полное ее отсутствие. Выводы Айзенка вызвали много споров. Был проведен ряд исслед. для ответа на фундаментальный вопрос о том, яв-ся ли психотер. благотворной.

Многочисленные исследователи провели дополнительные обзоры литературы и подвергли повторному анализу данные статей, на к-рых основывались выводы Айзенка. Несогласные с выводами Айзенка подвергали критике методологию его исслед. Бёрджин пересчитал данные Айзенка, исключив нек-рые категории пациентов, напр. тех, кто преждевременно прекратил курс психотер. Уровень клинического эффекта оказался знач. выше того, о к-ром сообщал Айзенк, а уровень спонтанных ремиссий оказался намного более низким. Новые интерпретации данных Айзенка и др. обзоры исслед. привели авторов к выводу о том, что рез-ты психотер. яв-ся положительными и лишь меньшинство больных демонстрирует отсутствие улучшения или отрицательные рез-ты.

Методологическая эволюция

Споры о том, яв-ся ли психотер. эффективной, привлекли пристальное внимание к используемой методологии исслед. Оказалось, что весьма трудно сделать обоснованные сравнения. Существовало большое разнообразие мер при их малой специфичности или стандартизации. Критики нашли существенные недостатки в методологии мн. работ по изучению исходов терапии. В силу того, что в ранних групп. исслед. часто не удавалось найти специфические или подходящие контрольные группы, в них использовались несравнимые выборки и критерии эффективности. Стало ясно, что обоснованные выводы об Э. п. могут быть сделаны лишь при уравнивании ряда факторов, позволяющем проводить адекватные сравнения рез-тов исслед. Контролируемые переменные включали характер выборки; объем и качество терапии; природу и длительность нарушения; точность определений расстройства; сравнимые случаи в разных исслед.; длительность катамнеза и надежность катамнестических данных, а тж переменные, характеризующие пациента, терапевта и процесс терапии. Кроме того, для обеспечения методологической надежности методы оценивания исхода терапии не должны зависеть от оценок терапевтов, что требует независимого подтверждения точности

сообщаемых данных.

Как только все эти сложности стали предметом сознания специалистов и возросло понимание того, каким сложным яв-ся процесс сравнения исслед. исхода психотер. для получения общей картины ее эффективности, произошел концептуальный прорыв, позволивший повысить сложность и точность методологии исслед. В 1980-е гг. начал использоваться мета-анализ — количественная процедура, позволяющая проводить статистический анализ групп исслед. и снабжающая исследователей относительно объективным способом оценивания существующего массива данных. Мета-анализ дает возможность составить сводный отчет о статистической значимости величины эффектов в разных исслед. и сделать выводы по всей совокупности накопленных рез-тов.

Смит и Гласс, к-рые провели первое крупное исслед. с использованием мета-аналитических методов, бросили наиболее убедительный вызов тем, кто заявлял, что психотер. не яв-ся эффективным методом лечения. В обзоре более 475 работ они вычислили стат. величины эффекта и сделали вывод о том, что те, кто получил лечение, чувствовали себя лучше, чем 80% тех, кто лечения не получал.

За более поздней работой Смита, Гласса и Миллера последовал ряд др. мета-аналитических обзоров. Был сделан вывод о том, что психотер. помогает и дает клинически значимые рез-ты. Не каждый получает пользу от психотер., и нек-рые даже страдают от ятрогенных или отрицательных эффектов, но вывод, осн. на многочисленных обзорах литературы с использованием как традиционных, так и мета-аналитических методов, был несомненным: плановые и систематические усилия квалифицированных психотерапевтов, направленные на облегчение психол. дистресса, яв-ся более эффективными, чем то, что наблюдается в контрольных группах лиц, получающих плацебо, ожидающих своей очереди на получение лечения или не получивших никакого лечения. Дополнительный вывод из мета-аналитических исслед. Э. п. состоял в том, что пациенты, первонач. продемонстрировавшие изменение, сохраняли его и в дальнейшем.

Хотя мета-анализ и представляет собой усовершенствованный метод изучения исхода психотер., он не яв-ся идеальной статистической процедурой, поскольку ограничивается оценкой различий между сравниваемыми исслед. и вызывает трудности при переводе статистической информ. в клинически значимые сведения.

Когда выяснилось, что психол. лечение благотворно, возник следующий вопрос: какой из психотерапевтических методов наиболее эффективен или полезен? Исследователи прилагали значительные усилия, чтобы доказать превосходство одной формы терапии над др. Различия в достигаемых рез-тах оказались противоречивыми и несущественными, вне зависимости от того, в рамках какого из хорошо известных терапевтических направлений был продемонстрирован эффект: психодинамического, клиентоцентрированного, поведенческого или когнитивного. Ни один метод терапии не оказался более действенным, чем к.-л. др. в длительной перспективе наблюдения. Нек-рые исслед. показывают, что какие-то специфические методики (поведенческие, когнитивные и эклектические) оказываются полезными в лечении специфических, четко очерченных расстройств — заикания, фобий, компульсий, детской агрессии и сексуальных проблем. Однако в целом нет четкого доказательства большей эффективности к.-л. метода психотер. по сравнению с др.

После того как был подтвержден общий положительный эффект психотер. и не было показано достоверного преобладания эффекта к.-л. метода в сравнении с др., возникли новые исследовательские вопросы: каковы специфические эффекты конкретных вмешательств у определенных психотерапевтов в лечении определенных симптомов у определенного типа больных? Хотя мн. усилия в исслед. психотер. адресованы большому разнообразию иных вопросов, чем собственно эффективность, существует настоятельная необходимость демонстрации того, что любая форма психотер. клинически и экономически эффективна по сравнению с альтернативными формами вмешательств, напр., с чисто фармакологическим лечением.

Демонстрация эффективности любой формы психотер. необходима для того, чтобы психотер. была принята научным сообществом, потребителями и финансирующими инстанциями. Исслед. эффективности так или иначе затрагивают ряд спорных и важных вопросов. Один из них: как соотносятся между собой по измерению эффективности краткосрочная и долгосрочная психотер.? Второй: какой объем психотер. яв-ся оптимальным

для обеспечения максимальной клинической и экономической эффективности? В ряде исслед. было показано, что краткосрочные методы весьма эффективны и обычно демонстрируют уровень достигаемого успеха, сходный с таковым при использовании долгосрочного лечения.

В 1980-е гг. новая волна исслед. психотер. становится потенциально значимой силой в развитии исслед. Э. п. Использование высокоскоростных компьютеров сделало возможным проведение сложных эпидемиологических исслед. и проверку систем предоставления психотерапевтической помощи. Кривая потерь психотер. (показывающая, что от 30 до 50% больных не возвращаются после первого сеанса) означает, что нужно учитывать, как естественная убыль в выборках, изучавшихся в прошлых исслед. эффективности, влияет на исход исслед. и интерпретацию рез-тов. Изучение масштабных тенденций в национальных и интернациональных паттернах использования психотер. дает новое понимание совокупных эффектов психотер., делая возможным рассмотрение эффективности в новой перспективе.

См. также *Эклектическая психотерапия, Оптимальное функционирование, Оценка деятельности, Психотерапия, Исследование психотерапии, Методики психотерапии, Методология* (*научных*) *исследований, Ограниченная по времени психотерапия, Исход лечения*

К. Ш. Остед

Эффективные компоненты психотерапии (*effective components of psychotherapy*)

Все формы психотер. в общем и целом приносят больше пользы большему числу людей, чем неформальная помощь или простое течение времени. Это дает достаточную уверенность в том, что, несмотря на конфликты между различными школами и различиям в их доктринах и технических приемах, все психотерапевтические подходы должны обладать какими-то «лечебными» свойствами, более того, свойствами, к-рые отличают психотер. от др. форм помощи, оказываемой друзьями, родственниками или др. лицами. Можно выделить 3 отличительные характеристики: а) оказывающий помощь — профессионал; б) оказание помощи яв-ся конфиденциальным; в) терапия осн. на теории, к-рая «объясняет» страдания больного и предписывает определенные процедуры для их облегчения. Кроме того, лечебным средством всех методов психотер. яв-ся символическая коммуникация, обычно при помощи слов, но иногда с использованием упражнений и иных физ. ритуалов, содержащих в значительной степени символический компонент.

Формы дистресса и нетрудоспособности, к-рые, как предполагается, доступны психотер., имеют общие существенные психол. компоненты. Они относятся к широкому спектру эмоциональных состояний — от хронических соматических до психозов, но большинство пациентов, к-рым показана психотер., страдают прежде всего т. н. невротическими симптомами, такими как тревога, депрессия, фобии и навязчивости. Специфической целью всех форм психотер. яв-ся облегчение симптомов, но это всегда имплицитно включает укрепление самооценки пациентов, улучшение их стратегий соц. приспособления и т. п.

Гипотеза деморализации

Поскольку все формы психотер. оказывают лечебный эффект, общие для них характеристики должны противостоять типу дистресса и нетрудоспособности, общему для большинства лиц, прибегающих к психотерапевтической помощи. Это условие м. б. обозначено как деморализация — чувство несостоятельности, осн. на неспособности разрешить к.-л. внутренний конфликт или внешнюю проблему, в сочетании с эмоциями, сопровождающими дистресс. Почему нек-рые люди более склонны к деморализации, чем др., в значительной степени остается неизвестным. Такие врожденные характеристики как недостаток жизненных сил или смелости, возможно, существенно способствуют этому, равно как и недостаточная поддержка со стороны соц. окружения.

Эмпирическое определение деморализации производится на основе следующего перечня жалоб, шкалы к-рых, по данным серии обследований населения, настолько высоко коррелируют между собой, насколько позволяет вероятная ошибка каждой шкалы: низкий уровень самооценки, чувство безнадежности и беспомощности, сильные страхи (включая страх сойти с ума), спутанность мышления, уныние, тревога, психофизиологические симптомы и воспринимаемое физ. здоровье. Это — наиболее частые жалобы, с к-рым и пациенты

обращаются за психотерапевтической помощью.

За исключением, возможно, нек-рых фобий, нек-рых типов депрессии и ожирения, не получено убедительных свидетельств того, что в отношении психич. расстройств одни из психотерапевтических подходов обладают полным преимуществом по сравнению с др. Представляется вероятной гипотеза, что пациентов вынуждают обратиться за помощью как специфические симптомы, так и деморализация. Хотя и пациенты, и терапевты сходятся в том, что целью терапии яв-ся прежде всего устранение симптомов, в действительности успешная терапия противодействует деморализации больного, и это представляет собой главный источник лечебного эффекта.

С т. зр. гипотезы деморализации, жалобы больных м. б. разделены на 3 группы. Первым и наиболее распростр. яв-ся прямое выражение деморализации, прежде всего в виде тревоги и депрессии. Эти проявления тж легче др. поддаются лечению и коррекции при любом психотерапевтическом вмешательстве. Ко второй группе относятся симптомы таких патологических органических процессов как циклические депрессии, галлюцинации, бред и т. д. Деморализация может часто играть этиологическую роль при этих состояниях, поскольку стресс, испытываемый больным, в значительной мере способствует их обострению и усилению.

Последняя группа включает т. н. невротические симптомы, такие как фобии, компульсивные расстройства, навязчивости (обсессии), амнезии и т. д., рассматриваемые в настоящее время как символические самоподкрепляемые и самоподавляющие усилия, направленные на разрешение внутренних конфликтов или устойчивых трудностей в отношениях с окружающими, рез-том к-рых становится нарушение восприятия себя и др. людей. Их причиной обычно считают дефицитарный или травмирующий опыт в раннем детстве.

Общие характеристики всех психотерапевтических подходов, противодействующие деморализации

Все виды психотер. борются с деморализацией пациентов, стремясь противодействовать упадку духа, чувству одиночества, утраты веры в себя и страха потерпеть неудачу. Характеристики всех видов психотер., способствующие укреплению морального духа пациентов, можно подразделить на те, к-рые присущи отношению «терапевт—пациент» и терапевтической обстановке, и те, к-рые связаны с процессами терапии.

Отношение «терапевт—пациент». На наиболее общем уровне деморализация преодолевается благодаря тому, что психотерапевт яв-ся профессионалом в самом широком смысле этого слова: он обладает компетенцией, признаваемой или об-вом в целом (в случае статуса психолога, психиатра и соц. работника), или группой, ценностные ориентации к-рой разделяются пациентом.

Далее, от психотерапевта как профессионала ожидается принятие какой-то ответственности за благополучие пациента. Профессиональный статус сообщает больному уверенность в том, что он не окажется жертвой эксплуатации со стороны психотерапевта и что ему не следует опасаться того, что его высказывания и поступки отрицательно отразятся на отношениях с врачом, вызывая реакцию гнева, попытку совращения или побуждая врача к.-л. иным образом выйти из своей профессиональной роли. Психотерапевт противостоит деморализации, демонстрируя постоянную готовность выслушать пациента и уважать его.

Включение психотерапевта в лечение предполагает, что он исходит из существующей возможности помочь пациенту. Это само по себе вызывает у пациента надежду — чувство, к-рое оказывает мощное противодействие деморализации и, вероятно, во мн. случаях оказывает самостоятельный лечебный эффект. Вселение надежды в ходе первого терапевтического контакта яв-ся объяснением того, что большое количество (от 60 до 80%) амбулаторных больных демонстрируют значительное улучшение состояния после одной встречи с врачом. Психотерапевт тж предлагает перспективу, систему ценностей и нормы поведения, помогающие пациенту уменьшить свое замешательство.

В добавление к этим общим терапевтическим характеристикам отношения «терапевт—пациент», психотерапевт может оказывать на пациента специфическое влияние с помощью терапевтической процедуры. Сколь ни казалась бы процедура «недирективной», пациенты имеют тенденцию следовать указаниям психотерапевта, даже если психотерапевты сами не сознают, что дают их. Сила влияния психотерапевтов осн. на зависимости больных от их

помощи, усиленной озабоченностью пациента относительно мнения врача о нем. Экспериментально установлено, что обеспокоенность оценкой (*evaluation apprehension*) — так это принято наз. — повышает чувствительность чел. к влиянию извне.

Терапевтическая обстановка. Частный кабинет или клиника создают атмосферу места, где происходит лечение. Поскольку все происходящее в процессе терапии остается конфиденциальным, т. е. не выходит за пределы терапевтической обстановки, пациент чувствует себя свободным в выражении мыслей, чувств и аттитюдов (включая и те, к-рые затрагивают постыдные или вытесненные аспекты собственной личности), не испытывая страха, что это будет иметь к.-л. последствия за пределами терапевтической ситуации. Т. о., обстановка сама по себе предоставляет чувственный опыт, способствующий повышению уверенности в себе, включая повышение самосознания и облегчение, испытываемое после раскрытия переживаний или эксплорации личных проблем, о к-рых больной боялся упомянуть в повседневной обстановке.

Аспекты психотерапевтического процесса, способствующие повышению морального духа пациентов

Эмоциональное возбуждение. Клинический опыт показывает, хотя причины этого и не вполне ясны, что благоприятной терапевтической динамике содействует эмоциональное возбуждение, сопровождающее психотер. Это возбуждение м. б. вызвано чувствами, испытываемыми по отношению к терапевту, повторным переживанием вытесненных прежде чувств по отношению к себе и своей семье; в поведенческой терапии эмоциональное возбуждение сопровождает попытки изменить привычное поведение или специальные приемы, имеющие целью вызвать сильные чувства.

Когнитивное и практическое обучение. При всех формах терапии пациенты получают новую информ., когда им помогают осознать недоступное прежде знание о себе. Чтобы быть максимально эффективными, эти субъективные открытия должны обеспечивать новый эмоциональный опыт.

Все психотерапевты как модели для подражания, руководители и советчики предоставляют пациенту разнообразные возможности научиться лучше справляться с проблемами. Через тип задаваемых вопросов психотерапевт предлагает модель рационального принятия решения, включая рассмотрение альтернатив действий перед их выполнением.

Повышение чувства самоэффективности. Проходящие психотер. пациенты обычно считают, что в той или иной степени находятся во власти собственных чувств или внешних стрессоров. Этому расположению духа сопутствует представление о себе как о неудачнике, сочетающееся с дисфорическими эмоциями, еще больше снижающими возможности соц. приспособления пациента. Т. о., усиление в больном чувства успешного контроля или самоэффективности яв-ся, возможно, наиболее сильным ободряющим компонентом всех методов психотер. В этом отношении во всех психотерапевтических концепциях подчеркивается, что лечебный эффект яв-ся, в первую очередь, рез-том собственных усилий больного.

Значение гипотезы деморализации для подготовки психотерапевтов

То обстоятельство, что все психотерапевтические процедуры сопровождаются примерно одинаковым лечебным эффектом, отнюдь не должно означать, что подготовка психотерапевтов становится необязательной. Навыки психотерапевта можно уподобить таланту музыканта. Не каждый может стать виртуозом, но — за исключением тех, кто лишен музыкального слуха, — каждый может научиться играть на инструменте и, упражняясь, улучшать технику исполнения. Точно так же владение одной или неск. методиками поддерживает чувство собственной компетентности в психотерапевте и, следовательно, веру в него больного — психол. состояние, являющееся решающим для успеха всех психотерапевтических подходов. Чувство компетентности поддерживает тж уверенность психотерапевта перед лицом неизбежных неудач, с к-рыми сталкиваются практики во всех школах терапии. Наконец, лишь при постоянном искусном применении специфических методик психотер. м. б. обнаружены скрытые ранее благотворные эффекты применительно к различным клиническим состояниям или типам личности.

В идеале, в программе подготовки должно быть заложено неск. форм психотер., для того чтобы дать обучающемуся возможность выбрать то, что наиболее созвучно его

устремлениям. Чем больше навыков освоит психотерапевт, тем лучше, но в любом случае он должен сохранять убежденность в том, что для большинства, если не для всех пациентов, избранный метод будет не менее эффективным, чем альтернативные подходы.

См. также *Психотерапия, Исследование психотерапии*

Дж. Д. Франк

Эффекты экспериментатора (*experimenter effects*)

При проведении эксперимента исследователи выдвигают гипотезу, общий смысл к-рой сводится к тому, что одна или несколько переменных будут иметь определенный исход. Представители наук о поведении разрабатывают свои эксперименты с целью проверки подобных гипотез и устранения по возможности наибольшего числа конкурирующих объяснений. Одним из таких конкурирующих объяснений яв-ся эффекты экспериментатора, относящиеся к категории посторонних факторов, к-рые могут сказываться на результатах исслед., скрывая влияние изучаемой переменной или переменных. Было выявлено и изучено несколько важных эффектов экспериментатора.

Иногда экспериментаторы, — обычно не стремясь к этому, — влияют на изменение поведения в направлении своих ожиданий. Этот феномен получил название ошибки экспериментатора (*experimenter bias*). Иллюстрацией здесь может служить случай с Умным Гансом — лошадью, к-рая била о землю копытом правильное число раз, когда ей предлагались примеры на сложение, вычитание, умножение, и задавались различные вопросы. В начале XIX столетия немецкий психолог Оскар Пфунгст обнаружил, что Ганс реагировал на почти неуловимые, непреднамеренные визуальные подсказки — в особенности на едва заметные движения головой, — к-рые совершали, сами того не ведая, хозяин и тренер этой лошади.

Исслед. Розенталя и др. психологов показали, что ошибка экспериментатора чрезвычайно распространена в экспериментах. Их работы говорят о том, что исследователи — подобно тренерам лошадей — часто совершают непреднамеренные подсказки испытуемым через изменение выражений лица и тона голоса. Дабы уменьшить влияние такой ошибки, психологи-исследователи пытаются максимально сократить взаимодействия между экспериментатором и участниками исслед. Иногда они предъявляют инструкции с использованием аудиозаписей. Иногда они просят чел., не осведомленного о содержании гипотез или характере эксперим. условия, в к-ром находятся испытуемые, и не имеющего личной заинтересованности в результате исслед., провести это исслед.

Вторая категория эффектов экспериментатора концентрируется вокруг внимания — сколько и какого типа внимание уделяют экспериментаторы группам в своих исслед.. Ф. Ротлизбергеру и Уильяму Диксону принадлежит приоритет в открытии факта, что внимание оказывает существенное влияние на результаты эксперимента. В 1930-х годах они изучали способы повышения производительности труда на заводе Хоторна, принадлежавшем компании «Вестерн Электрик» в городе Чичеро, штат Иллинойс. В одной из частей исслед. пятерых работниц этого завода поместили в отдельное помещение, систематически изменяя такие факторы как периоды отдыха, количество рабочего времени и условия оплаты. Ротлизбергер и Диксон обнаружили, что производительность труда этих женщин в целом возрастала — даже когда условия труда существенно ухудшались. Они высказали предположение, что причиной подобных результатов явилось повышенное к ним внимание — объяснение, к рое сегодня часто оспаривается.

Большинство исследователей пытаются защитить свои работы от эффектов непропорционально уделяемого внимания к.-л. одной группе. Они также пытаются оказывать каждой из групп в своем исслед. внимание одного типа. При проведении экспериментов часто вводятся условия плацебо для обеспечения того, чтобы испытуемые обеих, экспериментальной и контрольной, групп, получали один и тот же тип внимания и, следовательно, имели общие ожидания.

См. также *Контроль в эксперименте, Ошибки оценщика, Хоторнский эффект, Экспериментальные методы*

Л. Л. Давидофф

_Я_

Я-концепция (*self-concept*)

На протяжении столетий теологи, философы и общественные деятели сходились в том, что истоки и последствия представления людей о себе, или Я-к., заслуживают самого серьезного внимания. Однако при этом практически не предпринималось попыток дать достаточно строгое определение Я-к., к-рое позволило бы оценить степень сходства и различия во взглядах философов, политиков, ученых и др. профессиональных мыслителей на Я-к.

С конца XIX и до середины XX в. лишь нек-рые психологи, социологи и психиатры пытались изучать Я-к., преим. на абстрактном или теорет. уровне. Наиболее известным психологом, занимавшимся в XIX в. проблемой Я, был Уильям Джемс, к-рый основывал свои утверждения на повседневных, проницательных, неконтролируемых наблюдениях за собственными сознательными переживаниями, используя для этого свою модификацию метода интроспекции. Мэри Калкинс попыталась перенести изучение Я-к. в психол. лабораторию. В 1935 г. Курт Коффка выделил Я в качестве одной из важнейших самостоятельных тем исследований гештальт-психологов, использовавших т. н. феноменологическую интроспекцию, при к-рой наблюдатели отчитываются о своих сознательных переживаниях безо всяких искусственных ограничений или попыток их анализировать. Между тем социологи, такие как Чарльз Хортон Кули и Джордж Герберт Мид, указывали на важную роль соц. взаимодействий в формировании Я-концепций, к-рые, в свою очередь, рассматривались в качестве осн. детерминант соц. поведения людей; однако все эти дискуссии основывались на личных наблюдениях, а не на научных исслед.

Одновременно, целая плеяда врачей-клиницистов в Европе и США разрабатывала различные варианты идеи о том, что Я-к. важна для клинического понимания людей и для формулирования общих положений предлагаемых ими теорий личности. Однако в целом их идеи, практически целиком основывавшиеся на неконтролируемых клинических наблюдениях отдельных случаев, были недостаточно строги и недоступны эмпирической проверке, а порой даже отрицали положения научного детерминизма. Все это привело к тому, что их взгляды на протяжении неск. десятилетий были в стороне от общего направления научной психологии в США.

Детские психологи начали изучать развитие соц. познания — знания о других и о себе в отношении к другим. Сюда входили вопросы о предположительном существовании качественно различных стадий развития соц. познания и возможной связи возрастных тенденций развития речи с развивающимися представлениями о себе и других. Наряду с этим была тж поднята проблема влияния родительских качеств и родительского поведения на представления ребенка о себе; была тж очевидно, что теория и исслед. нравственного развития важны для изучения усвоения Я-к. и идеалов Я.

Соц. психологи признали важность переменных Я-к. в своих теориях межличностной аттракции, конформности челов. поведения и когнитивного диссонанса. Переменные Я-к. фигурируют и в теории атрибуции. Соц. психологи тж объединились с социологами в исслед. влияний переменных возраста, соц. класса, расы и пола на Я-к. Представители теории соц. научения выдвигали аргументы в пользу таких переменных, как локус контроля и выученная беспомощность, а каждая из них связывается (как в теории атрибуции) с условиями, при к-рых человек рассматривает свои характеристики или поведение как важные факторы в определении результатов.

Психологи, занимающиеся проблемами профессионального самоопределения и интенсификации труда, подчеркивали теорет. значение таких идей, как направляющая роль Я-к. в выборе профессии и эвентуальном развитии профессиональной Я-к. Т. о., теоретики и исследователи до сих пор рассматривали почти исключительно феноменальную, или сознательную Я-к., не затрагивая т. н. бессознательной Я-к.

1. Личная Я-к. (*personal self-concept*). Это описательные характеристики или поведенческие свойства индивидуума, какими он видит их. Эти характеристики могут варьировать от сравнительно специфических до весьма обобщенных. Следует отметить, что

личная Я-к. включает не только физ., поведенческие и внутренние характеристики, но и такие аспекты, как половая идентичность, расовая/этническая идентичность, социоэкономическая классовая идентичность, возрастная идентичность и такое чувство, как «быть, в нек-рых отношениях, тем же самым человеком на протяжении определенного времени».

2. Социальные Я-к. (*social self-concepts*). Это описательные характеристики или поведенческие свойства индивидуума, как они, по его мнению, видятся другими.

Социальные Я-к. могут соответствовать, а могут и не соответствовать характеристикам собственного Я индивидуума, какими он видит их.

3. Я-идеалы, касающиеся личной Я-к. (*self-ideals regarding one's personal self-concept*). Это представления о том, каким бы хотел быть индивидуум на самом деле.

4. Я-идеалы, касающиеся социальных Я-к. (*self-ideals regarding one's social self-concepts*). Это представления о том, каким индивидуум хотел бы выглядеть в глазах других.

5. Оценки описательных личных Я-к. относительно соотв. личных Я-идеалов (*evaluations of descriptive personal self-conceptions in relation to the ideals for self regarding those attributes*). Иначе говоря, это оценки пункта 1 в сравнении с пунктом 3.

6. Оценки описательных социальных Я-к. относительно соотв. идеалов для социальной Я-к. (*evaluations of descriptive social self-conceptions in relation to the ideals for one's social self-concept*). Т. е., это оценки пункта 2 в сравнении с пунктом 4.

Самооценка

Большинство теорет. работ и эмпирических исслед. в области Я-к. так или иначе касаются самооценки (*self-esteem*). В литературе по Я-к. тж широко используется термин самопринятие (*self acceptance*) для обозначения симпатии или уважения человека к себе несмотря на признание им своих недостатков.

Хотя исследователи достигли значительного согласия в отношении общего представления о том, что измерять, прогресс в области измерений шел медленно, что обусловлено а) чрезвычайной сложностью набора переменных; б) неудачными попытками выделить составные части в Я-к. и разработать для них адекватные измерения; и в) пренебрежением принятыми процедурами установления необходимых уровней надежности и конструктной валидности, предваряющих использование измерений в исслед.

Виклунд выдвинул гипотезу о том, что наблюдаемые связи между Я-концепциями и соотносящимися с ними видами поведения становятся сильнее, когда человек находится в состоянии «самоосознавания». Это состояние может вызываться при работе с зеркалом или магнитофонной записью своего голоса, оно может тж являться постоянной отличительной особенностью нек-рых людей в сравнении с другими.

Вследствие многочисленности факторов, предположительно связанных с Я-к., неск. тысяч опубликованных эмпирических работ рассеяны широким и тонким слоем по различным пересекающимся с этой темой предметным областям. Б. ч. опубликованных исслед. фокусируется на переменных, связанных с уровнями общей самооценки или с самопринятием. Др. значительная их часть посвящена Я-к., касающимся уровней относительно устойчивых способностей.

Факторы, к-рые исследователи наиболее часто пытались связать с переменными Я-к., — это достижения, интеллект и творческие способности; возраст и уровень развития; авторитаризм и догматизм; семейные переменные; пол; межличностная аттракция; психотер.; расовый/этнический статус; социально-экономический статус.

Поражает то, что были найдены практически нулевые или слабые взаимосвязи между самооценкой и каждой из ряда рассматриваемых переменных, с к-рыми самооценка — как с т. зр. теории, так и с позиций здравого смысла, — казалось бы должна иметь сильную связь, напр., возрастом, расой, полом, социально-экономическим уровнем, психотерапевтическим статусом, творческими способностями и убеждаемостью. Представляется очевидным, что более практичным и интересным результатам могла бы способствовать более тщательная проработка теорет. положений. Напр., большее внимание следовало бы уделить: а) компонентам самооценки; б) отношениям, в к-рых отдельные аспекты Я-к. достигают характерного отличия в определении самооценки (вероятно, варьирующих от одного человека к другому), и в) возможности того, что ни дети, ни взрослые не сравнивают себя с теми очень широкими, обобщенными референтными группами, важность к-рых имплицитно подразумевается исследователями, занятыми поисками влияний на самооценку со стороны

пола, расы или соц. класса.

См. также *Самооценка*

Р. К. Уайли

Язвенная болезнь (*peptic ulcer*)

Я. б. представляет собой распространенное заболевание, происхождение и течение к-рого имеет выраженную психосоматическую обусловленность. Язвы образуются, когда излишнее количества кислотных пищеварительных соков разъедает защитную слизистую оболочку двенадцатиперстной кишки, желудка (менее часто) или (редко) пищевода. Язвы чаще встречаются у лиц среднего и позднего возраста, чем у молодых и, в западном обществе XX в., чаще у мужчин, чем у женщин. Основными симптомами яв-ся боли и рвота.

Предрасположенность к Я. б. связана с наследственными факторами и «напряженным» (связанным со стрессами) стилем жизни.

Несколько факторов могут модифицировать потенциальную возможность образования стрессогенной язвы в лабораторных условиях. Удар электрическим током чаще приводит к образованию язвы, если он внезапен, чем когда ему предшествует предупреждающий сигнал. Вероятность появления язвы ниже, если животное имеет возможность как-то активно реагировать на болевой раздражитель, напр., нападать на др. животных. Ограничение подвижности, принудительный бег и иные стрессоры снижают вероятность появления язвы, если тот же самый стрессор позже повторяется с большей интенсивностью. Однако, «иммунизация» экспозицией к действию слабого стрессора не обязательно распространяется на др. стрессоры.

Лечение Я. б. включает сон, отдых, прием антацидов и контролируемую диету. Алкоголь, аспирин и кислые пищевые продукты редко яв-ся причиной язвы, но они могут усугублять течение болезни, в связи с чем больным язвенной болезнью рекомендуется минимизировать их прием.

См. также *Пищеварительная система, Последствия стресса*

Дж. Калат

Язык человекообразных обезьян (*language in great apes*)

Проблема непрерывности эволюции разума яв-ся одним из главных факторов, стимулирующих исслед. Я. ч. о. В чем заключается уникальность вида *Homo sapiens*? Мн. утверждают, что наличие сознания и способности мыслить зависит от языка; для некоторых философов разум идентичен способности пользоваться языком.

На заре исслед. было предпринято несколько попыток обучить обезьян произносить слова. Последующие эксперименты показали, что человекообразные обезьяны лишены физиолог. аппарата, необходимого для того, чтобы продуцировать нечто, напоминающее челов. речь.

Преимуществом новаторской работы Беатрисы и Аллена Гарднеров было использование естественной для обезьян манеры употреблять жесты. Фрэнсин Паттерсон научила горилл подавать речевые знаки с помощью рук и понимать разговорный английский язык. Герберт Террейс и его сотрудники в процессе сбора данных широко применяли видеозаписи, что позволило им получить обширный материал о знаках, к-рые шимпанзе Ним подавала с помощью рук. В двух проектах, не связанных с использованием знаков, применяли искусственные визуальные конструкции: Сью Саваж-Румбо и Дуэйн Румбо прибегли к компьютеризованной системе лексиграмм, в то время как Дэвид Примак научил шимпанзе использовать куски пластмассы разной формы, выполняющие функции слов. В большинстве экспериментов подчеркивалась важность сильного положительного соц. взаимодействия между инструктором и обезьяной, поскольку подобные связи наверняка существуют у людей на начальных стадиях овладения языком.

На основании всех проведенных исслед. можно прийти к заключению, что знаки и элементы искусственных словарей функционируют так, как если бы они представляли объекты или события в реальном мире. До сих пор нет убедительных свидетельств тому, что порождаемые обезьянами высказывания (предложения) яв-ся грамматическими. Кроме того,

скорость обучения у человекообразных обезьян несравнимо ниже, чем у детей; средняя длина высказывания мала; и, по-видимому, обезьяны часто повторяют и не добавляют ничего к тому, что им было только что сообщено. Т. о., приходится сделать вывод о том, что «языковая» продукция обезьян обладает всего лишь зачаточным сходством с челов. языком. Тем не менее, назвать продукцию маленького ребенка лингвистической тоже было бы довольно трудно, если бы мы не знали, что он вырастет во взрослого чел., владеющего языком. Проекты по исслед. Я. ч. о. действительно показали наличие у них когнитивных способностей и возможных ментальных (внутренних) состояний.

См. также *Знаки и символы, Интеллект животных, Коммуникация животных*

Д. Роббинс

Языковое развитие (*language development*)

Процесс овладение родным языком начинается в первые месяцы жизни и продолжается на протяжении всей взрослости. Наиболее быстрыми темпами обучение языку происходит в раннем детстве, когда к 6 годам дети овладевают произношением основных звуков, базовой грамматикой и почти всей (свыше 90%) базовой лексикой родного языка.

Теории языкового развития. Для объяснения челов. способности к овладению языком было предложено две совершенно разных теории. Одна, сформулированная Б. Ф. Скиннером и впервые изложенная в его книге *Verbal behavior* («Вербальное поведение»), предполагает, что дети выучиваются говорить благодаря механизмам классического и оперантного обусловливания.

Др. теория, предложенная Ноамом Хомским и Дэвидом Мак-Нейлом, утверждает, что научение языку почти полностью обеспечивается врожденной способностью. Дело обстоит так, как если бы с самого рождения существовала особая ментальная структура — «механизм овладения языком», в программу работы к-рого уже заложены осн. лингвистические правила. Для усвоения любого языка, на к-ром говорят родители ребенка, последнему требуется лишь минимальное количество специфической информ.

Хотя обе эти теории имеют своих сторонников, данные эмпирических исслед. в большей степени подтверждают третью т. зр. на языковое развитие. Согласно этой теории, основу процесса овладения языком составляет *взаимодействие* между младенцем и ухаживающим за ним взрослым или, в общем, между двумя людьми. Доказательства того, что люди с рождения чувствительны к обучению языку, получены в исслед. как глухих, так и слышащих младенцев.

Аспекты языка. Исследовались четыре аспекта языкового развития: *фонология* (звуки), синтаксис (глубинная структура), семантика (значения слов и выражений) и прагматика (практ. навыки коммуникации).

Фонология. С момента рождения младенцы передают сообщения ухаживающим за ними взрослым с помощью разнообразных криков, указывающих на чувство голода, боль, потребность во внимании и др. состояния малыша. В 3 месяца младенцы смеются и «гулят», издавая (напоминающие гласные) звуки удовольствия, а в возрасте от 6 до 12 месяцев они уже произносят разнообразные цепочки звуков в форме лепета. В процессе такого «звукопроизводства» младенцы постепенно приобретают более выраженную коммуникативную интенциональность и более высокую чувствительность к сигналам извне. Они лепечут в ответ на обращенную к ним речь взрослого и затем ожидают от него ответной реакции на свой лепет задолго до того, как начнут понимать смысл произносимых взрослым слов. Примерно в 12 месяцев дети произносят свои первые слова. С этого момента продуцируемые ими звуки становятся все ближе к нормативным звуковым единицам (фонемам), хотя многие 5-летние дети все еще испытывают определенные трудности в артикуляции. В постпубертатном возрасте людям значительно труднее научится произносить речевые звуки, в продуцировании к-рых они не упражнялись в детстве.

Семантика. Младенцы понимают значения слов еще до того, как начинают говорить сами. К 18 месяцам большинство детей владеют примерно дюжиной (или несколько большим количеством) слов, относящихся к разговорной лексике, однако понимают, по всей видимости, гораздо больше слов. Где-то в возрасте 2-х лет происходит скачкообразное увеличение активного словаря ребенка, быстро пополняющегося новыми словами и выражениями, — т. н.

«языковая эксплозия» (*language explosion*). Хотя смысловое понимание быстро прогрессирует в раннем детстве, ряд общеупотребительных слов вызывает у ребенка затруднения, поскольку понимание этих слов требует большей когнитивной искушенности, чем та, к-рой обладают маленькие дети. В нашей культуре лексическая сложность и точность, по-видимому, служат самым простым показателем интеллектуальной способности и образованности каждого чел.

Синтаксис. Дети демонстрируют определенное понимание структуры языка, когда они впервые соединяют два слова, чтобы построить предложение, — явление, наблюдаемое обычно в возрасте от 18 месяцев до 2-х лет. Улучшение синтаксического понимания с возрастом происходит в регулярной последовательности. Дошкольники обнаруживают впечатляющую способность к усвоению значительной части синтаксических структур, встречающихся в речи их матерей, тогда как в среднем детстве, отрочестве-юности и взрослости люди постепенно совершенствуют понимание и применение формальных правил синтаксиса.

Прагматика. Умение чел. общаться с помощью языка требует гораздо большего, чем удовлетворительное овладение фонологией, семантикой и синтаксисом. Оно предполагает умение придавать сообщению форму, соответствующую потребностям конкретных слушателей. Прагматика — это как раз та наука, к рая изучает подобные различия в коммуникации. Жесты и язык тела играют большую роль в прагматике и обнаруживают себя в первые месяцы жизни, когда младенцы размахивают руками при возбуждении или когда они отворачиваются, показывая этим, что не хотят больше играть. Трудно определить, насколько эти выразительные движения яв-ся интенциональными, но когда годовалый малыш поднимает свои руки, чтобы его взяли «на ручки», или показывает пальцем на понравившуюся игрушку, такое сообщение легко прочитывается взрослыми, особенно когда любой жест сопровождается настойчивыми вокализациями ребенка.

См. также *Стадии развития поведения ребенка, Речевое развитие*

К. С. Бергер

Иностранные термины

***Geisteswissenschaftliche psychologie* (психология как наука о духе)**

В английском языке отсутствует точный эквивалент немецкого слова *Geisteswissenschaften* [Интересно отметить, что согласно немецким источникам (см., напр.: Философский словарь: Сокр. пер. с нем. М., Иностранная литература., 1961, — С. 390), происхождение выражения *Geisteswissenschaften* («науки о духе») ведет свое начало от Шиля, который перевел «Логику» Дж. С. Милля (1849) на немецкий и выбрал термин *Geisteswissenschaften* для передачи смысла английского выражения *«moral science»,* точный эквивалент которого в немецком отсутствовал (*примеч. науч. ред.*)], к-рое раньше нередко переводилось как *«human studies»* («науки о духе» или «науки о человеческой деятельности»), однако в последнее время оно чаще переводится как *«human sciences»* («гуманитарные науки») в целях противопоставления *Naturwissenschaften* («наукам о природе» или «естественным наукам») и разграничения с *Kulturwissenschaften* («науками о культуре»). Вообще говоря, английский термин *«human sciences»* относится к тем наукам, к-рые теоретически рассматривают типично челов. виды деятельности. Важнейшей целью Вильгельма Дильтея было создание эпистемологических основ этих наук, к-рые были бы равноценны по значению теорет. основам естествознания, но отличны от них по сути. Поскольку — вопреки всем присущим им различиям — общим для всех наук о чел. яв-ся интерес к тому, как люди относятся к разным аспектам своего мира и к др. людям, Дильтей старался как можно точнее сформулировать теорет. положения, общие для этих наук, чтобы ни у кого не осталось сомнений в отличии последних от естественных наук и чтобы положить конец их ошибочному подражанию естественным наукам. Определяя отличие наук о чел. от естественных наук, Дильтей исходил из существования двух разных видов опыта: первые опираются на «внутренний опыт душевной жизни», а последние — на «внешний чувственный опыт». Поскольку «внутренний» и «внешний» опыт отличны друг от друга, осн. на них знания тоже должны быть разными.

См. также *Naturwissenschaftliche psychologie, Философия науки*

А. Джорджи

Grow

Grow (англ. — расти) — это название международного общественного движения за психич. здоровье. Оно возникло в Австралии и насчитывает свыше пятисот групп самопомощи. Движение получило свое развитие еще в пяти странах мира. *Grow* предоставляет круглосуточные услуги по реабилитации лиц, страдающих тяжелыми психич. расстройствами. Эти группы также оказывают помощь в профилактике эмоциональной дезадаптации.

Как правило, группами руководит получивший специальную подготовку организатор системы *Grow.* Это лицо поручает ведение еженедельного структурированного сеанса длительностью в полтора-два часа члену группы, продемонстрировавшему прогресс на пути к зрелости.

Формула психич. здоровья и счастья движения *Grow* выражена в лозунге: «Пусть будет беспорядок в малом ради порядка в большом, и потому будь доволен тем, что есть много поводов для серьезного недовольства». Изучению эффективности движения *Grow* было посвящено трехлетнее исслед., финансированное Национальным институтом психического здоровья.

Э. Ваттано

***Naturwissenschaftliche psychologie* (психология как естественная наука)**

Сегодня некоторые ун-ты официально относят психологию к разряду соц. наук, а некоторые — к разряду биолог. наук. Это искусственное разделение психологии и отнесение ее к классу гуманит. (*Geisteswissenschaften*) или естественных (*Naturwissenschaften*) наук имеет длинную историю. В разной степени к этому разделению причастны немецкие психологи, и в первую очередь Вильгельм Гиндельбанд, Генрих Рикерт и Вильгельм Дильтей.

В последующие годы эта дихотомия приобрела иное выражение: структуралисты причисляли себя к *Geisteswissenschaftliche* традиции, а бихевиористы — к *Naturwissenschaftliche* лагерю.

Это деление имеет и др. последствия. Стало уже общим правилом, что науки, относящиеся к разряду естественных, преимущественно ориентированы на номотетическую методологию и на количественные измерения. Науки же, относящиеся к разряду соц. или гуманит., тяготеют к феноменологической ориентации, изучению отдельных индивидуумов и идиографической методологии. Биологически ориентированные теоретики придерживаются преимущественно детерминистских взглядов, в то время как теоретики соц. ориентации признают за индивидуумом право принимать самостоятельные решения.

Совр. психология по сути своей функциональна. Некоторые ее представители, например, Б. Ф. Скиннер, придерживаются биолог. традиции, а другие, в частности Карл Роджерс, считают психологию соц. наукой. Интересно, однако, то, что Скиннер, как и Роджерс, убежден в необходимости изучения единичных случаев, т. е. индивидуумов.

См. также *Geisteswissenschaftliche psychologie, Теоретическая психология*

У. Саттон

***Q*-сортировка (*q-sort technique*)**

Q-с. представляет собой методику, используемую для описания индивидуума таким образом, чтобы получить переменную, к-рая может связываться с др. получаемыми сходным образом переменными. Она применяется для сравнения самоописания субъекта с описанием своего идеала или для сравнения самовосприятия с восприятием себя другими, а тж для нахождения корреляций между описаниями групп людей, сделанных ими самими или др. людьми. Она может использоваться для деления группы лиц на более или менее однородные подгруппы или типы. При использовании с целью изучения мнений и убеждений, *Q*-с. может оказаться полезной в определении групп думающих сходным образом людей.

Как правило, такая переменная получается на основе принудительной классиф.

фиксированного набора пунктов или элементов, к-рыми могут быть утверждения, определения или глаголы. Выполняющего *Q*-с. субъекта инструктируют в отношении того, как реагировать на пункты, обычно напечатанные на карточках.

При большинстве *Q*-с., задаваемое распределение приблизительно соответствует нормальному. Субъект приписывает (числовое) значение своим выборам, раскладывая карточки по стопкам в соответствии с заданной частотой для каждой из них. Возникновение процедуры *Q*-с. датируется примерно 1935 г., когда она была практически одновременно и независимо предложена Г. Томсоном и Уильямом Стефенсоном.

См. также *Методика вынужденного выбора*

П. ДюБуа

Tabula rasa

Одно из осн. положений филос. и психол. позиции, называемой эмпиризмом, заключается в том, что источником всех знаний яв-ся чувственный опыт. Противоположную позицию занимают представители рационализма, утверждающие, что источником знаний — по крайней мере, частично — яв-ся врожденные идеи или врожденная потенциальная способность к их постижению. Термин *T. r.* («чистая, неисписанная доска» — *лат.*) представляет собой метафору, используемую сторонниками эмпиризма для характеристики разума в момент появления ребенка на свет — т. е., разума как пустого состояния, без к.-л. врожденных идей. Представление этой концепции в трудах Локка оказало огромное влияние на развитие совр. психологии.

Концепция *T. r.* признается далеко не всеми. Во времена Локка ее наиболее активным критиком был представитель немецкого рационализма Готфрид Вильгельм Лейбниц, утверждавший, что без врожденной способности к переработке известий из внешнего мира наш разум был бы не в состоянии получить даже малейших представлений о том, что нас окружает. Отстаиваемая Лейбницем позиция в наши дни обнаруживается в теориях когнитивного развития таких ученых, как Жан Пиаже и Ноам Хомский.

Сегодня немногие психологи согласились бы с характеристикой челов. разума как *T. r.* в чистом виде. Даже Локк допускал существование врожденной склонности к приобретению и объединению знаний. Предметом дискуссии яв-ся не вопрос о существовании в чел. разуме врожденной структуры, а вопрос о ее природе и масштабах.

Р. Шоу

***Z*-оценка (*Z-score*)**

Буквой *Z* обозначается стандартная оценка, основанная на нормальном распределении. Иначе говоря, *Z*-о. яв-ся мерой отклонения от среднего, выраженной в единицах стандартного отклонения.

Если *x* — нормально распределенная переменная со средним μ и стандартным отклонением σ, тогда

$$Z = \frac{x - \mu}{\sigma}.$$

Говорят, что любое значение переменной, преобразованное в *Z*-о., яв-ся нормированным (т. е. переведенным в значения другой шкалы, основанной на единичном нормальном распределении со средним, равным 0, и стандартным отклонением, равным 1). Преимущество стандартизации (нормирования) несравнимых распределений заключается в том, что эти распределения приводятся к одному масштабу, что позволяет напрямую сравнивать ранее несопоставимые переменные.

Участок нормальной кривой, заключенный между $Z = -1{,}96$ и $Z = +1{,}96$, содержит 95% всех случаев, а участок между $Z = -2{,}576$ и $Z = +2{,}576$ включает 99% случаев, и потому одно из этих двух множеств *Z*-о. обычно используется при определении конечных точек критической области для принятия нулевой гипотезы в психол. исслед.

См. также *Измерение, Стандартизация теста, Статистическая значимость*

Г. Райх

***Z*-процесс (*Z-process*)**

Z.-п. — это психотерапевтическая система, объединяющая в себе этологические принципы и принципы формирования привязанности, к-рая была разработана для преодоления сопротивления образованию связи между взрослым и ребенком, являющейся необходимым условием нормального роста последнего. Аутичный ребенок демонстрирует саморазрушительные формы агрессии и не способен направить агрессию на др. людей. Лечение аутистичных детей методом *Z*.-п. привело к заключению, что такая психопатология яв-ся следствием неспособности сформировать две цепочки привязывающего поведения, существенных для развития привязанности, стимулирующей эффективную жизнедеятельность: а) телесный контакт, необходимый для развития близости и базисного доверия, б) контакт глаз, необходимый для направления, интеграции и фокусирования сложного эмоционального и когнитивного взаимодействия ребенка и взрослого. Нарушение этих связей называют «комплексом медузы» (*Medusa complex*), коррекция к-рого осуществляется путем «выдерживания» ребенка «в состоянии протеста» при поддерживании контакта глаз. Нико Тинберген и его сотрудники сообщили о существенном успехе применения метода «выдерживания» в работе с аутичными детьми.

См. также *Аутизм, Связь и привязанность*

Р. Заслоу

Психология в именах

Авенариус Рихард / Avenerius, Richard (1843—1896). Авенариус предположил существование системы «С», от которой зависит сознание. Важность этого понятия связана с его влиянием на Титченера.

Азума Хироши / Azuma Hiroshi (р. 1926). Работы Азумы посвящены вопросам когнитивного развития детей, понятию научения и методам обучения.

Айзенк Ганс Ю. / Eysenck, Hans J. (р. 1916). Проведенные Айзенком исследования охватывают такие области, как теория и измерения личности, интеллект, социальные установки и политика, генетика поведения и поведенческая терапия.

Айсдорфер Карл / Eisdorfer, Carl (р. 1930). Айсдорфер специализировался на исследованиях старения. Он стал редактором-учредителем *Annual review of gerontology and geriatrics* («Ежегодное обозрение геронтологии и гериатрии»).

Алмейда Эдуардо / Almeida, Eduardo (р. 1937). Алмейда известен как руководитель программы развития компетентности у учащихся школ г. Мехико, а также как разработчик одного из способов изучения общественного мнения.

Анастази Анна / Anastasi, Anna (р. 1908). Имя Анны Анастази теснейшим образом связано с созданием и развитием дифференциальной психологии. Основные темы ее исследований: факторный анализ, проблемы конструирования тестов и интерпретации тестовых показателей.

Ангьял Андраш / Angyal, Andras (1902—1960). Ангьял отстаивал точку зрения, согласно которой существует два основных паттерна мотивации: стремление к господству над средой и стремление к любви.

Анзье Дидьер / Anzieu, Didier (р. 1923). Важнейшие психологические понятия Анзье — «групповой бред», «наружное Я», «парадоксальный перенос» и «созидательная психологическая работа».

Ансбахер Хайнц / Ansbacher, Heinz L. (р. 1904). Ансбахер — главный толкователь психологии Альфреда Адлера. Наиболее существенным вкладом Ансбахера является прояснение введенных Адлером понятий «стиль жизни» и «социальный интерес».

Аш Соломон / Asch, Solomon (р. 1907). Аш наиболее известен своими экспериментальными исследованиями эффектов социального давления на индивида.

Байес Рамон / Bayes, Ramon (р. 1930). Байес — один из основателей целого ряда разнообразных научных начинаний в Испании, таких как внедрение модификации поведения. Он написал первую испанскую книгу по фармакологическим способам корректировки поведения.

Бакар Кристофер / Bakare, Christopher G. M. (р. 1935). Бакар разработал статистический метод идентификации («зерна истины») для межэтнических стереотипов, призванный помочь пониманию конфликтов, препятствующих развитию Африки.

Балтес Пауль / Baltes, Paul B. (р. 1939). Балтес, пионер в области психологического исследования развития на протяжении жизни человека, подчеркивает, что люди сохраняют способность к изменению в течение всей жизни.

Бандура Альберт / Bandura, Albert (р. 1925). Бандура отводит когнитивным замещающим процессам, а также процессам саморегулирования и саморефлексии, центральную роль в достижении человеком мастерства и приспособления к миру.

Баркер Роджер / Barker, Roger G. (1903—1990). Баркер содействовал созданию психологической полевой станции Среднего Запада — первого центра для проведения исследований в области психологии среды, изучающей связи и отношения между средой и поведением.

Бартлетт Фредерик / Bartlett, Frederic C. (1886-1979). Имя Бартлетта тесно связано с выдающимся достижениями в управляемом исследовании. Работа Бартлетта наилучшим образом представлена в его классической книге *Remembering* («Воспоминание»).

Басов Михаил Яковлевич / Basov, Mikhail Yakovlevich (1892— 1931). Басов был советским психологом, выступавшим против механистической точки зрения. Он считал, что в процессы роста и развития человека вносят вклад как наследственность, так и среда, причем их роль изменяется при переходе от одной фазы развития к другой.

Бауэр Гордон Ховард / Bower, Gordon Howard (р. 1932). Ранние исследования Бауэра связаны с оперантным обусловливанием у низших животных. Позднее его интересы сместились на проблемы научения у человека, включая математические модели научения.

Бейтсон Грегори / Bateson, Gregory (1904-1980). Г. Бейтсон проводил антропологические исследования среди байнинцев (*the Baining*) и сулка (*the Sulka*), племен п-ова Газели, и среди ятмулов (*the Iatmul*), племени из Новой Гвинеи. В последующем Бейтсон изучал нарушения адаптации к среде и психические расстройства.

Бейтсон Уильям / Bateson, William (1861-1926). У. Бейтсон известен своим вкладом в развитие и укрепление менделевского понятия наследственности. Бейтсон назвал новую науку о наследственности «генетикой» и направил свои усилия на исследование хромосом и генов.

Бекеши, Георг фон / Bekesy, Georg von (1899—1972). Бекеши более всего известен своими исследованиями слуха. Он изобрел множество новых инструментов для измерения степени потери слуха, например, аудиометр Бекеши.

Белл, Сэр Чарльз / Bell, Sir Charles (1774-1842). Белл приобрел известность благодаря сделанному им открытию, что чувствительные волокна смешанного нерва входят в спинной мозг через задний корешок, а двигательные волокна того же нерва выходят из спинного мозга через передний корешок.

Бенедикт Рут / Benedict, Ruth F. (1887-1948). Большая часть исследований Рут Бенедикт посвящена истокам культур американских индейцев. Она видела в каждой культуре организованную совокупность элементов из многих других культур.

Бехтерев Владимир Михайлович / Bekhterev, Vladimir Mikhailovich (1857-1927). Бехтерев приобрел наибольшую известность благодаря своей работе по сочетательным рефлексам (обычно соотносимых с предложенным Павловым термином *«условные рефлексы»*).

Биб-Сентер Джон / Beebe-Center, John G. (1897-1958). БибСентер известен как исследователь гедонических аспектов ощущений. В результате своих исследований вкусовых порогов и субъективного шкалирования интенсивности вкусовых ощущений, он разработал психологическую шкалу вкуса, названную «Шкалой приятного вкуса» (*gust scale*).

Бижу Сидней / Bijou, Sidney W. (р. 1908). Бижу был директором Либоратории исследований ребенка и Института исследований одаренных детей в Чэмпейн-Урбана, штат Иллинойс (*Child Research Laboratory and the Institute of Research in Exceptional Children at Champaign-Urbana Illinois*), а также редактором-учредителем *Journal of experimental child psychology* («Журнал экспериментальной детской психологии»).

Бингам Уолтер / Bingham, Walter V. (1880-1952). Во время Первой мировой войны Бингам работал в качестве исполнительного секретаря комитета по классификации персонала сухопутных войск США. Он был одним из членов небольшой группы специалистов,

разрабатывавших тесты интеллекта для вооруженных сил США.

Бинсвангер Людвиг / Binswanger, Ludwig (1881—1966). Бинсвангер, как экзистенциалист, отвергал позитивизм, детерминизм и материализм. В его представлении, мы полностью ответственны за наше собственное существование и вольны решать, что мы можем делать и что не можем.

Бирс Клиффорд / Beers, Clifford W. (1876-1943). У Бирса развилось маниакально-депрессивное расстройство, и он 3 года провел в качестве пациента в различных больницах. После своего выздоровления он организовал в 1908 году первое Общество психической гигиены (*Society for Mental Hygiene*).

Бич Фрэнк / Beach, Frank A. (1911—1988). Известный своими исследованиями в области полового поведения животных и человека, Бич опубликовал полученные им результаты в книге *Patterns of sexual behavior* («Паттерны сексуального поведения»). В этой книге секс рассматривается в культурологической и эволюционной перспективах.

Блау Теодор / Blau, Theodore H. (р. 1928). Блау выполнил исследование, посвященное природе и эффектам смешанной мозговой доминантности. Он предложил теорию шизофрении, объясняющую развитие этого заболевания действием нейропсихологических и социальных факторов.

Блейк Роберт / Blake, Robert R. (р. 1918). Блейк много сделал для проникновения в суть групповой и межгрупповой динамики, сосредоточив свои усилия главным образом на организационном столкновении групповых норм и разрешении межгруппового конфликта.

Блейлер Пауль / Bleuler, Paul E. (1857-1939). Блейлер внес решительное изменение в осмысление явления, известного теперь под названием «шизофрения». Он добавил в описательную терминологию шизофрении такие понятия, как «неологизм», «словесный винегрет» и «отрицательная речь», а также разработал концепции аутизма и амбивалентности.

Блонский Павел Петрович / Blonskii, Pavel (1884—1941). Блонский сознавал необходимость замены схоластических методов обучения, обусловленную реальностью индустриализации общества. Он предлагал сделать индустриальный труд краеугольным камнем нового образования.

Боас Франц / Boas, Franz (1858—1942). Боас стремился сделать антропологию строгой и точной наукой. Во многих своих исследованиях он отмечал сходные события в очень разных, далеких друг от друга областях.

Богатта Эдгар / Borgatta, Edgar F. (Р. 1924). Ранние исследования Богатты были сосредоточены на методиках разыгрывания ролей и социометрическом анализе. Позднее, его исследования адресовались формальным характеристикам малых групп и структуре процессов взаимодействия, а также шкалированию и статистическому анализу.

Болдуин Джеймс Марк / Baldwin, James Mark (1861—1934). Известный как создатель психологии развития, Болдуин продолжал бескомпромиссную линию дарвиновской генетической психологии. Он придавал особое значение интенциональному действию как инструменту отбора в психическом развитии.

Боллс Роберт / Bolles, Robert C. (р. 1928). Исследования Боллса затрагивали различные области мотивации животных и со временем сосредоточились на поведении избегания. Он развил понятие видоспецифичных защитных реакций.

Боннэ Шарль / Bonnet, Charles (1720—1793). Боннэ и Кондильяк прибегли к аналогии человека с оживляемой статуей. Кондильяк избегал психологии, но Боннэ писал о нервных флюидах и возбуждении нервных волокон. Возможно, он приблизил появление учения о «специфических энергиях нервов».

Боринг Эдвин Гарриджи / Boring, Edwin Garrigues. (1886—1968). *History of experimental psychology* («История экспериментальной психологии») Боринга — классический труд, завоевавший широкое признание. Эта книга объединила творческую научную мысль и дух времени (*Zeitgeist*), сделав доступным понимание того, как их взаимодействие влияло на ход событий в психологии.

Босс Медард / Boss, Medard (р. 1903). Босс подчеркивал значение свободы человека, опровергая все выводы о причинной обусловленности. Его толкование «бытия-в-мире» относится к возможностям человека связывать все, с чем встречается в своей жизни, с собственным существованием.

Боудер Дэвид Пабло / Boder, David Pablo (1886-1961). После октябрьской революции 1917 года Боудер переехал в Мексику, где он руководил психологическими исследованиями в пенитенциарных учреждениях. Впоследствии он основал Психологический музей в Соединенных Штатах.

Боудич Генри Пикеринг / Bowditch, Henry Pickering (1840— 1911). Боудич первым продемонстрировал закон «все-или-ничего» при передаче нервного импульса по волокнам сердечной мышцы. Закон, согласно которому нервные волокна не испытывают утомления, известен как закон Боудича.

Боулби Эдвард Джон Мостин / Bowlby, John Mostyn (1907— 1990). Боулби известен своими исследованиями вредных воздействий материнской депривации на развитие личности. Он сформулировал теорию привязанности, предлагающую одно из объяснений формирования связи ребенка с матерью.

Брежниц Шломо / Breznitz, Shlomo (р. 1936). Брежниц открыл и документально подтвердил феномен «инкубации угрозы» (*incubation of threat*), в силу чего страх потенциальной опасности вырастает вместе с ожиданием.

Брей, У. Чарльз II / Bray, W. Charles II (1904-1982). Работы Брея были посвящены главным образом слуху, в частности, исследованиям кохлеарного потенциала и потенциалов действия в слуховом нерве в ответ на звуковые раздражители. Его работы положили начало такой области физиологии, как электрофизиология слуха.

Бренман-Гибсон Маргарет / Brenman-Gibson, Margaret (р. 1918). Более всего известная своими работами по измененным состояниям сознания и их использованию в психоаналитической психотерапии, Бренман-Гибсон расширила сферу своих интересов до изучения творческого состояния писателя.

Брентано Франц / Brentano, Franz (1838—1917). Брентано, в противовес взглядам Вильгельма Вундта, заявлял, что главным методом психологии является наблюдение, а не экспериментирование. Он различал акт видения цвета и сенсорное содержание цвета.

Бретт Георг / Brett, George S. (1879—1944). Бретт известен главным образом как автор монументального трехтомного труда — *A history of psychology* («История психологии»). Он проследил развитие психологии со времени ее зарождения в Древней Греции до XX столетия.

Бриджмен Перси / Bridgman, Percy W. (1882—1961). Стремясь прояснить природу физических понятий, Бриджмен ввел принцип операционального определения, согласно которому значение научных понятий должно определяться совокупностью экспериментальных операций (главным образом операций измерения).

Брэд Джеймс / Braid, James (приблизительно 1795—1860). Брэду обычно приписывают славу первооткрывателя гипноза, хотя это явление было известно до него, и гипноз уже практиковали Месмер, Эллиотсон и Эсдейл. Действительная заслуга Брэда состоит в том, что он вывел гипноз из сферы мистического объяснения.

Брэдли Френсис Герберт / Bradley Francis Herbert (1846—1924). Брэдли подчеркивал важность для каждого человека сначала обрести себя как единое целое и затем, через собственный опыт, найти свое место в мире полностью гармонизированных отношений с бесконечным, непротиворечивым Абсолютом.

Бэддли Алан / Baddeley, Alan (р. 1934). Бадделей доказал, что долговременная память имеет тенденцию опираться преимущественно на смысл, в противоположность кратковременной памяти, которая в большей степени опирается на звуковую сторону речи (систему речевого кодирования).

Бэйли Нэнси / Bayley, Nancy (р. 1899). К числу наиболее известных работ Бэйли относятся лонгитюдные исследования в перспективе времени жизни, разработка методик для измерения поведенческого, моторного и физического развития, оценка взаимосвязей между поведенческим и биологическим развитием.

Бэйрд Джон Уоллес / Baird, John Wallace (1873-1919). Бэйрд рассматривался как самый представительный последователь Титченера. Он сделал систематическую экспериментальную интроспекцию высших психических процессов главной темой исследований в университете Кларка.

Бэкон, Сэр Фрэнсис / Bacon, Sir Francis (1561—1636). Бэкон утверждал, что в науке есть два вида экспериментов: те, что проливают свет, и те, что приносят плоды. Он был первым, кто призвал покончить со средневековыми спекуляциями и суевериями.

Бэн Александр / Bain, Alexander (1818—1903). Бэн выделял два основных закона ассоциации: закон сходства и закон смежности. Согласно Бэну, ощущения и чувства объединяются в тесной последовательности и таким образом, что, при напоминании об одном из них, в памяти скорее всего всплывет и другое.

Вайтельс Моррис / Viteles, Morris S. (р. 1898). Вайтельс структурировал область промышленной психологии, придав ей вид, который она имеет в наши дни. Подчеркивание им необходимости создания прочной экспериментальной базы для промышленных приложений помогло избежать превращения промышленной психологии в промышленную психотехнологию.

Валлон Анри / Wallon, Henri (1879—1962). Валлон считал эмоцию психологическим явлением, несмотря на ее гуморальные и физиологические компоненты, выполняющим роль связующего звена между ощущениями и социальным миром.

Вебер Эрнст Генрих / Weber, Ernst Heinrich (1795-1878). Главные исследовательские интересы Вебера лежали в области физиологии органов чувств. Он установил, что точка едва заметного различия связана постоянным отношением с эталонным стимулом. Это отношение выражается формулой, выведенной Густавом Фехнером, который назвал ее законом Вебера.

Векслер Дэвид / Wechsler, David (1896—1981). Векслер направил всю свою творческую энергию на разработку и стандартизацию шкал интеллекта, которые носят его имя, и способствовал замене используемого в тестах Бинэ показателя «умственного возраста» на коэффициент отклонения (*Deviation Quotient*).

Вернер Хайнц / Werner, Heinz (1890—1964). Вернер придерживался взгляда на развитие как на продвижение от недифференцированного и неорганизованного состояния к дифференцированному и иерархически организованному.

Вернон Филип / Vernon, Philip E. (1905—1987). Вернон провел серию сравнительных исследований способностей людей, живущих в разных уголках земного шара, от Танзании до Арктики.

Верпланк Уильям / Verplanck, William S. (р. 1916). Верпланк показал, что последовательные психологические (оценочные) суждения не являются независимыми друг от друга, как это предписывала теория.

Вертгеймер Майкл / Wertheimer, Michael (р. 1927). Исследовательская карьера Майкла Вертгеймера началась с изучения сенсорных и перцептивных процессов, позднее область его интересов расширилась: познание, индивидуальные различия, психолингвистика, восприятие человека человеком и, наконец, история психологии.

Вертгеймер Макс / Wertheimer, Max (1880—1943). Вертгеймер полагал, что целое принципиально *отличается* от суммы своих частей — не только тем, что оно больше своих частей, но и *первично* по отношению к ним.

Вивес Хуан Луис / Vives, Juan Luis (1492—1540). Вивес навсегда останется в истории как предтеча современной психологии. Он призывал собирать крупицы истины индуктивным, а не дедуктивным путем, избегая умозрительных построений.

Викенс Делос / Wickens, Delos D. (1909-1988). В своей научной деятельности Викенс уделял практически равное внимание проведению исследований на людях и на животных — распределение, отражающее склонность к изучению базовых психологических процессов наиболее перспективными способами.

Виткин Герман / Witkin, Herman A. (1916—1979). Самый значительный вклад Виткина в психологию связан с концептуализацией отношений между когнитивными стилями и личностью. Он полагал, что люди, продвигаясь к зрелости, обычно сменяют полезависимость на поленезависимость.

Вольпе Джозеф / Wolpe, Joseph (р. 1915). Исследования Вольпе были нацелены на экспериментальное изучение развития и излечения неврозов у животных. Неврозы вызывались в ситуации научения и с помощью методик научения животные могли быть возвращены к нормальному состоянию. На основе этих данных были разработаны методики лечения неврозов у людей.

Вольф, Христиан фон / Wolff, Christian von (1679—1754). Вольф подчеркивал спонтанную активность разума в противоположность представлениям Локка о разуме как совокупности простых элементов опыта. Разум состоит из способностей или функций, таких как познание, память, чувствование и желание.

Вонг Зонг-Мин / Wang, Zhong-Ming (р. 1949). Вонг ведет активную работу в таких областях, как проектирование систем вознаграждения, инновационные процессы в сфере высоких технологий, оценка и принятие решений, а также создание систем поддержки решений.

Вудвортс Роберт / Woodworth, Robert Sessions (1869-1962). С точки зрения Вудвортса, предмет психологии составляют поведение *и* сознание. Он считал, что такие бихевиористы, как Джон Уотсон, отказавшиеся от изучения сознания или разума, пренебрегли серьезным и вполне законным аспектом психологии.

Вундт Вильгельм / Wundt, Wilhelm (1832-1920). Деятельность Вундта способствовала созданию в Германии психологии как самостоятельной науки. Используя разработанный Вундтом метод интроспекции, его ученики и коллеги изучали содержание непосредственного опыта.

Выготский Лев Семенович / Vygotsky, Lev Semyonovich (1896— 1934). Выготский выступал против рефлексологии Бехтерева, доказывая, что изучение психической деятельности необходимо хотя бы потому, что она отличает людей от более низкоорганизованных животных. Однако, он отвергал интроспекцию как метод.

Газри Эдвин / Guthrie, Edwin R. (1886—1959). Газри — автор одной из теорий научения. Он утверждал, что научение — это просто образование *S—R* (стимул—реакция) ассоциации по смежности.

Гален / Galen (около 130—200). Гален систематизировал существовавшие в то время знания по медицине, анатомии и патологии личности в виде общей теории личности (гуморальной теории).

Галликсен Гарольд / Gulliksen, Harold O. (р. 1903). Галликсен занимался математической психологией. Как инспектор по социальным наукам, он входил в состав группы, разрабатывающей объективные тесты по университетским учебным курсам.

Галль Франц Иосиф / Gall, Franz Josef (1757—1828). Галля считают пионером в составлении карты головного мозга или мозговой локализации функций. Однако, исходная предпосылка френологии была признана несостоятельной, когда обнаружилось, что топография черепа и мозга не согласуются между собой.

Гальвани Луиджи / Galvani, Luigi (1737—1798). Гальвани исследовал электрические явления в живых организмах. Его работа стимулировала многие последующие открытия в понимании электрических явлений в живых организмах.

Гальтон Фрэнсис / Galton, Francis (1822—1911). Гальтон внес плодотворный вклад в целый ряд областей, включая классификацию отпечатков пальцев, генетику, статистику, антропометрию и психометрию. Он был первым ученым, четко сформулировавшим вопрос о роли природы и воспитания в развитии.

Гамильтон Уильям / Hamilton, Sir William (1788—1836). Выступая против английских ассоцианистов, Гамильтон считал первым принципом психологии единство и активность человеческого разума.

Ганье Роберт / Gagne, Robert M. (р. 1916). Ганье провел серию исследований, посвященных приобретению и дифференциации моторных и сенсорных навыков. Кроме того, он идентифицировал иерархии обучения, в частности иерархию обучения математике.

Гарсиа Гуиллермо Давила / Garcia, Guillermo Davila (1902— 1968). Основной интерес Гарсиа как исследователя и преподавателя лежал в области психопатологии. Он основал первую латиноамериканскую группу кросс-культурных исследований.

Гарсиа Джон / Garcia, John (1917—1986). Гарсиа известен своими исследованиями механизмов избирательного и адаптивного научения, а также работами по модификации хищнического поведения путем выработки условнорефлекторных реакций отвращения на вкусовые раздражители.

Гартли Дэвид / Hartley, David (1705—1757). Гартли считают основоположником английского ассоцианизма. Он был одним из самых первых физиологических психологов, пытавшимся связать ассоциации представлений с вибрациями мозгового вещества.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих / Hegel, George Fridrich (1770— 1831). Гегель считал первоосновой всего разум (*reason*), а не опыт. Современные понятия самосознания, самоактуализации, роста сознания и обращения к себе — все это прямые следствия неогегельянского идеализма.

Гезелл Арнольд / Gesell, Arnold L. (1880—1961). Гезелл оказал сильное влияние на практику воспитания маленьких детей в 1940—1950-х гг. Он придерживался строго конституционального или физиологического подхода, в котором факторы культуры и научения играли незначительную роль.

Гельмгольц, Герман фон / Helmholtz, Hermann von (1821—1894). Гельмгольц дал математическое обоснование закона сохранения энергии. Он повлиял на экспериментальный подход к психологическим проблемам, особенно в области изучения восприятия и ощущения.

Гербарт Иоганн Фридрих / Herbart, Johann Friedrich (1776— 1841). Гербарт считал, что разумная душа (mind) представляет собой соединение более мелких элементов. Он ввел в психологию идею количественного анализа души и оказал влияние на Вундта и Фрейда через свою книгу «Психология, по-новому обоснованная на метафизике, опыте и математике», содержащей понятие сил противодействия (между представлениями).

Геринг Эвальд / Hering, Ewald (1834—1918). Геринг отстаивал теорию нативизма, согласно которой сетчатка глаза изначально наделена способностью пространственного видения, и поэтому мы можем судить о пространстве и глубине, не обращаясь к опыту.

Гёте Иоганн Вольфганг / Goethe, Johann Wolfgangn von (1749— 1832). Гёте создал теорию цветового зрения и оказал немаловажное воздействие на взгляды Зигмунда Фрейда. Гёте сомневался в возможностях экспериментирования, но безоговорочно доверял интуитивному наблюдению.

Геффдинг Харальд / Heffding, Harald (1843-1931). Геффдинг полагал, что ментальные функции могут быть лучше всего поняты через анализ и синтез. Он считал, что центральное место в психологии должно отводиться воле.

Гехт Селиг / Hecht, Selig (1892—1947). Гехт доказал, что минимальное количество света (точнее, лучистой энергии), которое может быть обнаружено при самых идеальных условиях наблюдения, практически соответствует физиологическому порогу.

Гибсон Джеймс / Gibson, James J. (1904—1979). Джеймс Гибсон известен прежде всего своими исследованиями и теориями восприятия. Он стал лидером нового направления в психологии, рассматривающего восприятие как процесс, не предполагающий умозаключений, промежуточных переменных или ассоциаций.

Гибсон Элеонора / Gibson, Eleanor J. (р. 1910). Исследования Элеоноры Гибсон посвящены процессам научения у людей и животных, контролируемому выращиванию животных, развитию навыков чтения и перцептивному развитию детей.

Гийом Поль / Guillaume, Paul (1878—1962). Гийом занимался главным образом детской психологией, а также изучением поведения человекообразных обезьян. Он писал работы по эпистемологии научной психологии, сделав тем самым немалый вклад в укрепление фундамента этой дисциплины.

Гилбрет Лилиан / Gilbreth, Lillian E. (1878-1972). Лилиан Гилбрет предложила использовать анализ движений в решении повседневных бытовых проблем. Она также известна проведением семинаров по общим принципам анализа микродвижений.

Гилбрет Фрэнк / Gilbreth, Frank B. (1868-1924). Гилбрет проанализировал кладку кирпича, сделанную опытными каменщиками, чтобы определить самый эффективный способ выполнения этой работы. В своей книге *Motion study* («Анализ движения») он распространил принципы анализа микродвижений на другие виды строительных работ.

Гилфорд Джой Пол / Guilford, Joy Paul (1897-1987). Гилфорд проделал огромное количество факторно-аналитических исследований черт личности (включая интеллектуальные способности), приведших его к созданию модели структуры интеллекта.

Гиппократ / Hippocrates (460—377 до н. э.). древнегреческий врач, автор учения о четырех типах темпераментах, основанного на представлении о соотношении в теле человека четырех «соков» (крови, слизи, желтой и черной желчи). Дал основанное на гуморальном принципе описание эмоциональных проявлений.

Глассер Уильям / Glasser, William (р. 1925). Глассер разработал принципы терапии реальностью, которая основана на признании того, что люди рождаются с базовыми потребностями, первейшая из которых — быть членом группы и быть любимым, дополняемая потребностью в обретении чувства собственной значимости и признания другими.

Гоббс Томас / Hobbes, Thomas (1588—1679). Гоббса считают отцом английского эмпиризма и ассоцианизма. Под влиянием сформулированных Галилеем законов движения

Гоббс пришел к заключению, что психологические (умственные) действия являлись движениями в нервной системе (своего рода «перистальтикой» нервной системы).

Годдард Генри / Goddard, Henry H. (1866—1957). Являясь одним из первых исследователей причин умственной отсталости, Годдард приводил доводы в пользу наследственного интеллекта и был защитником евгеники.

Гольдштейн Курт / Goldstein, Kurt (1878—1965). Гольдштейн разработал набор тестов для измерения снижения уровня абстрагирования у больных с органическими болезнями мозга. Он обнаружил, что больные с поражениями мозга склонны упорно продолжать попытки выполнить задания, с которыми они больше не могли справиться.

Госсет Уильям / Gosset, William S. (1876-1937). Английский статистик и пионер развития современных статистических методов. Госсет вывел статистику *t* (*t*-Стьюдента), широко используемую в критериях различия средних для малых выборок.

Грауман Карл / Graumann, Carl F. (р. 1923). Грауман отстаивал точку зрения, что любая эмпирическая процедура, математическая проверка или теоретическое объяснение должны сохранять возможность обратного перевода в первичные данные.

Грегори Ричард / Gregory, Richard L. (р. 1923). Грегори предпринял серию исследований константности величины во время движения. Он развивал точку зрения, согласно которой наши восприятия — это предсказывающие гипотезы, до некоторой степени схожие с научными гипотезами.

Гроунер Рудольф / Groner, Rudolf (р. 1942). Главный результат работы Гроунера — «обобщенная теория гипотезы» (*generalized hypothesis theory*), предлагаемая в качестве теории познавательной деятельности. В ее наиболее общей форме, она позволяет путем систематического и всестороннего уточнения допущений построить последовательность вариантов модели.

Грэхем Франсис / Graham, Frances (р. 1918). Грэхем установил связь физиологических изменений в деятельности автономной нервной системы и головного мозга с перцептивно-когнитивным функционированием, в том числе в период раннего развития.

Гудинаф Флоренс / Goodenough, Florence L. (1886—1959). Гудинаф приобрела широкую известность благодаря созданному ей тесту «Нарисуй человека», в котором от ребенка требовалось нарисовать фигуру человека. В этом тесте оценивались не художественные способности, а полнота изображения деталей, служащая показателем уровня интеллектуального развития.

Гуин де Карье Тереза / Gouin de Carie, Therese (р. 1923). Гуин де Карье сконструировала первую операциональную шкалу для оценки когнитивного развития в младенчестве.

Гуссерль Эдмунд / Husserl, Edmund (1859—1938). Гуссерля по праву считают основателем и наиболее выдающимся представителем феноменологии, науки о созерцании сущностей, предписывающей начинать философское исследование с феноменов сознания, ибо только феномены сознания могут раскрыть нам, чем вещи в действительности являются.

Гутман Луи / Guttman, Louis H. (р. 1916). Признаваемые научным сообществом заслуги Гуттмана связаны с его главным увлечением психометрией, непараметрическим анализом и социальной психологией.

Гуттманн Гизельхер / Guttmann, Giselher (р. 1934). Главная цель, которую поставил перед собой Гуттманн, заключалась в том, чтобы найти корреляцию между психологическими переменными и их биологической основой.

Данбар Элен Фландерс / Dunbar, Helen Flanders (1902-1959). Данбар доказала, что психосоматические расстройства являются эмоциональными по происхождению, и продемонстрировала связь конкретных типов этих расстройств с характеристиками личности.

Даннетт Марвин / Dunnette, Marvin D. (р. 1926). Даннет разработал методики отбора и оценки научных работников, персонала по сбыту и конторских служащих.

Дарвин Чарлз / Darwin, Charles (1809—1882). Труды Дарвина повлияли на психологию во многих отношениях, и прежде всего, изменили цель психологии, которая превратилась в науку о приспособлении организма к своему окружению, и способствовали приданию повышенного значения индивидуальным различиям среди представителей одного вида.

Дауни Джун Этта / Downey, June Etta (1875-1932). Дауни первой среди психологов начала изучать индивидуальные различия в темпераменте. Она разработала Тест воли и

темперамента (*Will Temperament Test*).

Джадд Чарлз / Judd, Charles H. (1873-1946). Джадд изучал процесс чтения методом фотографирования движений глаз. Он описал понимание числа как результат рассуждения и других высших психических процессов.

Джалота Шиам Сваруп / Jalota, Shyam Swaroop (р. 1904). Джалота наиболее известен своей новаторской работой по стандартизованным тестам интеллекта на языке хинди. Он сформулировал гипотезу, что «каждый элемент человеческого опыта несет в себе активные или латентные источники противоположных импульсов».

Джемс Уильям / James, William (1842—1910). Джемса считают величайшим психологом Америки за блестящий, ясный стиль его научных работ и за его подход к человеческому разуму как системе функциональных, адаптивных психических процессов (в противовес точке зрения Вильгельма Вундта, суть которой — разложение сознания на элементы).

Джемелли Агустино / Gemelli, Agostino (1878—1959). Джемелли интересовался социологией, философией и религией. Он положил начало новым областям исследований в итальянской психологии и активно способствовал их развитию.

Дженис Ирвинг Лестер / Janis, Irving Lester (1918-1990). Согласно гипотезе Дженисса—Фейсрабенда, аргументация является наиболее эффективной, когда выдвижение доводов «за» предшествует доводам «против». Кроме того, Дженис экспериментально доказал, что враждебно настроенные люди менее восприимчивы к убеждению.

Дженнингс Герберт / Jennings, Herbert S. (1868—1947). Работы Дженнингса имели особое значение для психологии: он доказал несостоятельность теории тропизмов как локальных действий и показал, что мутации, по всей вероятности, связаны с очень мелкими изменениями организмов.

Дженсен Артур / Jensen, Arthur R. (р. 1923). Дженсен выдвинул и отстаивал предположение о том, что индивидуальные и расовые различия в способностях являются, отчасти, продуктом эволюционного процесса и имеют генетическую основу. Его представления получили название «дженсенизм» — термин, употребляемый нередко с уничижительным оттенком.

Джибб Сесил / Gibb, Cecil A. (р. 1913). Основные достижения Джибба связаны с менеджментом в образовании. Его публикации касались таких тем, как личность, лидерство/руководство и административное поведение.

Джон Эрвин / John, Erwin R. (р. 1924). Джон известен своей физической (*material*) теорией памяти. Он выдвинул теорию научения как статистической конфигурации (участков мозга), основанную на выводах Лешли. Джон также отстаивал идею зависимости научения от функционирующей массы мозга в противовес гипотезам о мозговых центрах научения.

Джоунз Мэри Кавер / Jones, Mary Cover (1896—1987). Джоунз приобрела наибольшую известность, первой добившись успеха среди исследователей, пытавшихся избавить ребенка от страха, что вошло в историю психологии как «случай Питера».

Дондерс Франс / Donders, Frans C. (1818—1889). Дондерс наиболее известен своими исследованиями времени реакции. Конкретное время реакции, которым один индивид отличался от другого, получило название «личное уравнение».

Дрейкурс Рудольф / Dreikurs, Rudolf (1897—1972). Адлерианец Дрейкурс раньше других начал заниматься групповой психотерапией и разработал методику «парного интервью» (*double interview*) в терапии. Он глубоко интересовался вопросами социального равенства, которое рассматривал как фундамент психического здоровья.

Дункер Карл / Duncker, Karl (1903—1940). Публикации Дункера охватывают широкий круг тем, включая решение задач, восприятие, мотивацию, методические аспекты психологии и философские вопросы.

Дьюи Джон / Dewey, John (1859-1952). Статье Дьюи *The reflex arc concept in psychology* («Понятие рефлекторной дуги в психологии») обычно приписывают статус программной работы, связанной с учреждением функционализма как самостоятельной школы психологии, а не только как теоретической ориентации или установки.

Дюбуа Поль-Шарль / Dubois, Paul-Charles (1848-1918). Дюбуа может считаться первым психотерапевтом в современной традиции, поскольку верил в действенность «менторского убеждения» при работе с психически больными — т. е. простой беседы с

пациентами, позволяющей успокоить их.

Жане Пьер / Janet, Pierre (1859—1947). Жане разработал систему психологии и психопатологии, которую он назвал *psychologie de la conduite* («психология поведения»). Понижение психической энергии играло главную роль в предложенном Жане объяснении психических расстройств.

Жермен Хосе / Germain, Jose (р. 1897). Жермен основал научную психологию в Испании в начале 1930-х годов. Он всячески поддерживал изучение, адаптацию и применение психологических тестов.

Заззо Рене / Zazzo, Rene (р. 1910). Заззо внес существенный вклад в разработку таких тем, как умственная неполноценность, близнецовые исследования, и инвертированные образы. Он пытался экспериментальным путем найти ответ на вопрос о том, как ребенок формирует образ собственного Я и становится личностью.

Зайонц Роберт / Zajonc, Robert B. (р. 1923). Зайонца интересовала связь между структурой семьи и интеллектуальным развитием. Его имя неразрывно связано с двумя открытиями в области социальной психологии: динамической теорией социального содействия (эффект присутствия) и теорией эмоций.

Запорожец Александр Владимирович / Zaporozhets, Alexander (1905—1981). Широкая известность Запорожца связана с его понятием «перцептивного действия» и теорией произвольных действий. Он развил понятие перцептивного действия, которое объединило проблемы сенсомоторных навыков и когнитивного развития.

Зейгарник Блюма Вульфовна / Zeigarnik, Bliuma (1900—1988). Широкая известность Зейгарник связана с проведенной ею официальной проверкой теории К. Левина, согласно которой достижение цели или успешная локомоция в направлении положительной валентности ослабляет напряжение.

Зимбардо Филип / Zimbardo, Philip G. (р. 1933). Зимбардо известен своей серией оригинальных экспериментов, в которых исследовалась социальная ответственность, в том числе знаменитый «Стэнфордский тюремный эксперимент». Зимбардо с коллегами продемонстрировали, что люди пользуются подразумеваемыми и ярко выраженными социальными нормами по отношению к ролям, которые они исполняют, и подчиняют свое поведение этим нормам.

Зубин Джозеф / Zubin, Joseph (1900—1990). Зубин способствовал разработке методик наблюдения и квантификации поведения психически больных. Он также строил модели поведения в психопатологии с различных точек зрения: физиологической, поведенческой, генетической и психосоциальной.

Ивао Сумико Фурая / Iwao, Sumiko Furaya (р. 1935). Касаясь связи между знаниями о другой нации и аттитюдом к ней, результаты исследований Ивао указывают на линейную положительную связь между знанием и аттитюдом, однако если количество информации оказывается большим, эта связь становится отрицательной.

Иенш Эрих / Jaensch, Erich R. (1883-1940). Иенш наиболее известен своим учением об эйдетике. Он предложил различать два биотипа: В-тип, характеризующийся яркими, живыми образами памяти и их произвольным контролем, и Т-тип, отличающийся слабостью произвольного контроля и связываемый с недостаточной функцией околощитовидной железы.

Икеда Хироши / Ikeda, Hiroshi (р. 1932). Икеда считает самым существенным в психологическом исследовании сбор научных данных и проведение измерений, а поскольку японская психология нуждалась в более систематических подходах, он посвятил себя продвижению строго научных концепций исследования.

Иритани Тошио / Iritani, Toshio (р. 1932). Иритани положил начало новой области психолингвистики. В своей книге *New social psychology* («Новая социальная психология») он предлагает широкое, интегративное объединение социально-психологических феноменов в сферах политики, экономики, народонаселения, географии и истории.

Итард Жан Мари-Гаспар / Itard, Jean Marie-Gaspard (1775— 1838). Итард был пионером в области изучения умственной недостаточности, предприняв попытку обучить Виктора, так называемого «дикого мальчика из Аверона». Хотя его усилия вернуть Виктора в мир людей не привели к сколько-нибудь существенному успеху, он разработал методы, которые оказались полезными при обучении лиц с задержкой развития.

Йела Мариано / Yela, Mariano (р. 1921). В широкой теоретической перспективе Йелы

психология видится как мультипарадигматическая наука, сосредоточенная на изучении поведения и учитывающая биологическое и/или биографическое значение физической активности.

Йеркс Роберт Мирнс / Yerkes, Robert Mearns (1876-1956). Йеркс изобрел экспериментальный лабиринт для изучения научения и эволюционного развития интеллекта животных. Опираясь на результаты своих экспериментов, он сформулировал закон Йеркса—Додсона.

Каган Джером / Kagan, Jerome (р. 1929). Каган исследовал различные аспекты развития детей, включая динамику когнитивных стилей, называемых рефлексивностью и импульсивностью, и развитие памяти, самосознания и морального чувства в первые два года жизни.

Камийя Джо / Kamiya, Joe (р. 1925). Исследования Камийи посвящены психофизиологии обычного и расширенного сознания, измененным состояниям сознания и трансперсональному сознанию.

Кант Иммануил / Kant, Immanuel (1724—1804). Кант отвергал представление о разуме как психической субстанции. С точки зрения Канта, умственные процессы не могут быть измерены, ибо они обладают только протяженностью во времени, но не в пространстве. Таким образом, психология в принципе не может быть экспериментальной наукой.

Кантор Джейкоб / Kantor, Jacob R. (1888-1984). Кантор предложил оригинальную систему психологии, названную интербихевиоризмом. Ее объединяет с бихевиористской традицией отказ от категории разума или психической активности в пользу объективного подхода.

Катанья Чарлз / Catania, Charles (р. 1936). Как специалист по поведенческой фармакологии, Катанья написал ряд работ по экспериментальному анализу поведения, посвященных таким темам, как научение, режимы подкрепления и вербальное поведение.

Катона Джордж / Katona, George (1901—1981). Катона внес существенный вклад в социальные науки своими исследованиями ожиданий и поведения потребителя, представленными в таких его работах, как «Стремления и богатство» (*Aspirations and affluence*), «Новая экономическая эра» (*A new economic era*) и «Очерки по поведенческой экономике» (*Essays on behavioral economics*).

Кац Дэвид / Katz, David (1884—1953). Кац обнаружил, что один и тот же цвет может выглядеть для наблюдателя — в зависимости от условий восприятия — по-разному: как цвет поверхности или цвет пленки (апертурный цвет), либо как объемный цвет, блестящий цвет, прозрачный цвет или светящийся цвет. Полученные им данные продемонстрировали влияние полного зрительного поля на восприятие цвета.

Кветеле Ламберт Адольф Жак / Quetelet, Lambert Adolphe Jacques (1796—1874). Кветелет расширил понимание нормального распределения, доказывая, что его следует рассматривать как выражение истинного положения дел в природе и обществе, а не просто как распределение ошибок измерения.

Кёлер Вольфганг / Kohler, Wolfgang (1887-1967). Кёлер, совместно с Вертгеймером и Коффкой, является основателем гештальтпсихологии. Кёлер знаменит своей идеей «инсайта в научении», «законом транспозиции», он усовершенствовал Верхаймеровскую концепцию «психофизического изоморфизма». Снискал славу талантливого писателя и оратора.

Келли Гарольд / Kelley, Harold H. (р. 1921). Все научные вклады Г. Келли связаны с социальной психологией и относятся к теории малых групп, включая теорию атрибуции, рассматривающую восприятие причин поведения, и к изучению близких отношений.

Келли Джордж / Kelly, George A. (1905—1967). Созданная Келли теория *личных конструктов* — это широкая, инклюзивная теория личности, основанная на представлении о том, что каждый человек пытается предвидеть и контролировать происходящие вокруг него события.

Келли Лоуэлл / Kelly, Lowell E. (1905—1986). Келли начал лонгитюдное исследование 300 помолвленных пар, которое продолжалось с 1939 по 1980 г. Один из его выводов заключался в том, что супружеская совместимость обусловлена лишь в малой степени сексуальной функцией и социальными атрибутами.

Келлог Уинтроп / Kellogg, Winthrop N. (1898-1972). Когда их сыну Дональду исполнилось 10 месяцев, Уинтроп Келлог и его жена Люэлла приобрели 7-месячного

шимпанзе, которого стали воспитывать как «брата» Дональда. Несмотря на созданные им равные условия, через 9 месяцев Дональд обогнал своего «брата» в развитии.

Керекьярто Марджит / Kerekjarto, Margit (р. 1930). Основная исследовательская работа Керекьярто сосредоточена в области нейропсихологии. Она также разработала первую программу большого практикума по медицинской психологии для образовательных учреждении Германии.

Кеттелл Джеймс Мак-Кин / Cattell, James McKeen (1860-1944). Предметом исследований Д. Кеттелла были индивидуальные различия. Его работа стала вкладом в ту практическую и прикладную психологию, которая была функциональной и исключительно американской по духу.

Кеттелл Раймонд Бернард / Cattell, Raymond B. (р. 1905). Р. Кеттелл получил известность и признание в психологии благодаря своим исследованиям в области многомерных моделей факторного анализа и разработке многочисленных тестов для измерения различных аспектов личности и интеллекта.

Кизов Федерико / Kiesow, Federico (1858—1940). К числу многочисленных областей, в которых проводил исследования Кизов, относятся вкусовые ощущения, сенситивность, тепловые и тактильные рецепторы, геометрические иллюзии, закон Вебера—Фехнера, эйдетическая память, психофизика, и специфические функции органов чувств.

Кинзи Альфред / Kinsey, Alfred C. (1894-1956). «Отчеты Кинзи» предоставили на суд специалистов и общественности первое количественное исчерпывающее описание сексуального опыта, составленное на основе многочисленных самоотчетов добровольцев. Эти данные также способствовали преодолению многих ошибочных представлений о сексуальности.

Клагес Людвиг / Klages, Ludwig (1872—1956). Клагес считал, что тело и душа постоянно взаимодействуют и что точкой этого взаимодействия является человеческая личность. Согласно Клагесу, индивидуальная личность есть система динамических отношений.

Клайнберг Отто / Klineberg, Otto (1899-1992). Клайнберг описал различия по целому ряду психологических характеристик, таких как интеллект, эмоции и личность, у представителей различных рас, включая китайцев, коренных американцев и черных американцев. Его основной вывод заключался в том, что эти различия в общем и целом обусловлены культурой.

Клопфер Бруно / Klopfer, Bruno (1900—1971). Главная работа Клопфера — *The Rorschach techniqu* («Методика Роршаха») — стала самым авторитетным источником по тесту Роршаха.

Клювер Генрих / Kluver, Heinrich (1897-1979). Клювер разработал метод эквивалентных и неэквивалентных стимулов для исследования поведения и определения в нем роли головного мозга, в частности, роли стриарной коры в зрении.

Колберг Лоуренс / Kohlberg, Lawrence (1927-1987). Колберг наиболее известен своими исследованиями развития морали у детей. Разделяя точку зрения Пиаже, Колберг утверждает, что дети проходят в моральном развитии три стадии.

Конорски Ержи / Konorski, Jerzy (1903—1973). Конорски всю свою жизнь преследовал одну цель — узнать «как работает мозг», которую он поставил себе, когда ему было около 20 лет. Наиболее значительной его работой стала книга «Интегративная деятельность мозга» (*Integrative activity of the brain*).

Корнадт Ганс-Иоахим / Kornadt, Hans-Joachim (р. 1927). Корнадт специализировался в кросс-культурных исследованиях, в частности касающихся развития агрессии.

Корнелиус Ганс / Cornelius, Hans (1863—1910). Корнелиус утверждал, что качество формы является атрибутом опыта и должно восприниматься целиком (не расчлененным на отдельные впечатления), как то предполагал Вильгельм Вундт.

Коффка Курт / Koffka, Kurt (1886-1941). Коффка - один из основателей гештальтпсихологии, подчеркивал взаимодействие врожденных способностей и условий окружающей среды, поддерживая штерновскую «теорию конвергенции». Известен своим классическим трудом *Principles of Gestalt Psychology.*

Краффт-Эбинг, Рихард фон / Krafft-Ebing, Richard von (1840— 1902). Книга *Psychopathia sexualis* («Сексуальная психопатия») — самая известная работа Краффта-

Эбинга. Он стоял на позициях чисто конституционального подхода и утверждал, что в основе всех сексуальных отклонений лежат генетические дефекты, а мастурбация может ускорять или даже вызывать нарушения в половой сфере.

Крепелин Эмиль / Kraepelin, Emil (1855—1926). На основе тщательных наблюдений за многими пациентами и составления статистических таблиц симптомов Крепелин пришел к выводу, что есть всего два главных психических расстройства: раннее слабоумие (*dementia praecox*) и маниакально-депрессивный психоз.

Кречмер Эрнст / Kretschmer, Ernst (1888—1964). Кречмер известен своей типологией в рамках конституциональной психологии. Согласно его взглядам, анатомические и физиологические особенности человека определяют его личность.

Куэ Эмиль / Coue, Emile (1857—1926). Фармацевт Куэ изучал гипнотизм под руководством Бернгейма и Льебо. Он заявлял, что мысли, вызывающие болезнь, можно полностью изгнать с помощью самовнушения. Предложенная им формула самовнушения «С каждым днем мне становится все лучше и лучше во всех отношениях» общеизвестна.

Кьеркегор Сёрен / Kierkegaard, Soren A. (1813—1855). Кьеркегор предвосхитил разработку таких проблем, как психология смерти, деперсонализация, и кризис воли. Он раньше других осознал специфический недуг современного общества — «бездуховность».

Кюльпе Освальд / Kulpe, Oswald (1862—1915). Кюльпе пришел к убеждению, что анализ сознания включал нечто большее, чем предполагал Вундт. Он сделал вывод, что мышление может происходить без участия умственных образов или ощущений, и назвал такое мышление *Кюльпе приш.*

Лазарус Арнольд Аллан / Lazarus, Arnold Allan (р. 1932). Лазарус — разработчик мультимодальной терапии как системы комплексного психотерапевтического обследования и воздействия, основанной на совместном рассмотрении поведения (*B— behavior*), эмоций (*A—affect*), ощущений (*S—sensation*), внутренних образов (*I—Imagery*), когниций (*C—cognition*), межличностных отношений (*I—Interpersonal relations*) и медикаментозную (наркотическую) зависимость (*D—drugs*). Отсюда, широко используемая аббревиатура *BASIC-ID.*

Лазарус Ричард С. / Lazarus, Richard S. (р. 1922). Лазарус проделал огромную работу по созданию всеобъемлющей теоретической системы для рассмотрения психологического стресса и, основываясь на ней, предпринял программные исследования в этой области.

Ламарк, Жан-Батист де Монэ де / Lamarck, Jean-Baptiste de Monet de (1744—1829). Ламарк создал теорию эволюции. Одно из его теоретических положений касалось наследования приобретенных характеристик, которое Ламарк считал необходимым для объяснения накопленных изменений.

Ламетри, Жюльен-Офре де / La Mettrie, Julien Offroy de (1709— 1751). Ламетри рассматривал человека как машину, что обеспечило ему место в истории бихевиоризма. В более поздний период деятельности он разрабатывал доктрину гедонизма, доказывая, что удовольствие есть единственная цель жизни и что вся мотивация носит эгоистический характер.

Ландин Роберт / Lundin, Robert W. (р. 1920). Книга Ландина «Объективная психология музыки» (*An objective psychology of music*) явилась протестом против менталистских подходов к психологии музыки, представленных Карлом Сишором и Максом Шеном. Он попытался поставить изучение музыкального поведения на твердую эмпирическую основу.

Леб Жак / Loeb, Jacques (1859—1924). Теория тропизмов Леба в применении к поведению животных представляла собой возврат к механистическому взгляду, сформулированному еще раньше Рене Декартом, который утверждал, что животные действуют как машины.

Лебон Густав / Le Bon, Gustave (1841—1931). Лебон разработал учение об иерархии рас, использовав в качестве критериев степень развития способности к логическому рассуждению, силу (произвольного) внимания и власть над инстинктивными потребностями.

Левин Курт / Lewin, Kurt (1890—1947). Левин разработал топологическую векторную психологию. Топология исследует свойства пространства; векторы учитывают силы или динамику.

Лейбниц Готфрид Вильгельм / Leibnitz, Gottfried Wilhelm (1646—1716). Лейбниц считал, что душа и тело следуют с полной самостоятельностью законам своего собственного развития, одновременно находясь в каждое мгновение в точном соответствии друг с другом.

Сформулированная Лейбницем концепция параллелизма явилась одним из решений психофизиологической проблемы, которая на протяжении многих веков привлекала и продолжает привлекать философов и психологов.

Леонтьев Алексей Николаевич / Leontiev, Aleksei (1903—1979). Леонтьев верил в истинность культурно-исторической теории, которая представляла собой попытку использования марксистского учения в качестве основы человеческого развития. Вдобавок к объяснению человеческих психических процессов, эта теория утверждала, что психические процессы развиваются во взаимодействии людей.

Лернер Артур / Lerner, Arthur (р. 1915). Лернер рассматривал все литературные жанры в качестве важнейшего источника для понимания поведения; он утверждал, что наше когнитивное и неосознанное понимание формируется речью: символами, метафорами и сравнениями, которые влияют на психологическое развитие человека.

Лешли Карл / Lashley, Karl (1890—1958). Лешли сформулировал два принципа функционирования головного мозга: принцип действия массы и принцип эквипотенциальности.

Ли Чанг-Хо / Lee, Chang-Ho (р. 1936). Ли разрабатывает восточную модель консультирования и психотерапии. Особое значение в его модели придается воспитательному диалогу, интеграционному подходу, тренингу толерантности, подкреплению ценных достижений и усилению социального интереса.

Локк Джон / Locke, John (1632—1704). Локк — главный представитель английского эмпиризма, сумевший преодолеть разрыв между континентальными философами-рационалистами, такими как Декарт, Лейбниц и Спиноза. Он способствовал утверждению нового отношения к знанию, которое формировалось в набирающей силу эмпирической традиции.

Лоренц Конрад / Lorenz, Konrad (1903—1989). Лоренц никогда не проводил строгих экспериментов, а его описательные наблюдения часто носили эпизодический характер. Он выводил из себя коллег, заявляя: «Если у меня есть хоть один хороший пример, то мне наплевать на статистику».

Лотце Герман / Lotze, Hermann (1817—1881). Лотце известен своей теорией «локальных знаков», типичной для научного мышления XIX в., в котором философские понятия, а не эмпирические данные, занимали главенствующее положение в объяснительной физиологии органов чувств.

Лэдд Джордж Трамбалл / Ladd, George Trumbull (1842-1920). Лэдд полагал, что сознание должно управлять решением проблем, хотя он отводил определенную роль в этом биологической стороне нервной системы. С его точки зрения, функция разума в том, чтобы обеспечивать адаптацию организма, а для этого разум должен быть обращен в будущее. Согласно Лэдду, психология должна быть практической.

Лэдд-Франклин Кристин / Ladd-Franklin, Christine (1847—1930). Лэдд-Франклин приобрела известность благодаря своей теории цветового зрения. Ее теория основана на теории Ф. К. Дондерса, но отличается эволюционным или генетическим фокусом.

Мажанди Франсуа / Magendie, Francois (1783—1855). Мажанди утверждал, что центр чувствительности находится в спинном мозге и уже из спинного мозга ощущения передаются в головной мозг и воспринимаются им. В этом случае у головного мозга появляется возможность воспроизводить ощущения, которой можно объяснить феномен памяти.

Маймонид Моисей / Maimonides, Moses (1135—1204). Маймонид отвергал идею бессмертия. По его мнению, способность к индивидуальному мышлению исчезает вместе с разрушением тела. Однако, отдельным людям удается достичь высот мышления и знания, и тем самым приобрести своего рода бессмертие.

Макаренко Антон Семенович / Makarenko, Anton Semyonovich (1888—1939). Работы Макаренко цитировались большинством советских психологов. Его теоретические представления составили основу исследований личности и методов воспитания в СССР.

Макдугалл Уильям / Mcdougall, William (1871—1938). Макдугалл выделял в инстинктах три обязательных составляющих: а) предрасположение замечать определенные стимулы, б) предрасположение перемещаться в направлении цели, и в) эмоциональное ядро.

Мак-Кичи Уилберт / McKeachie, Wilbert J. (Р. 1921). Большая часть исследований Мак-Кичи посвящена взаимодействиям между способами обращения с людьми и атрибуцией, в частности, изучению переменных процесса обучения, которые взаимодействуют с мотивацией

учащихся, таких как тестовая тревожность.

Мак-Клелланд Дэвид / McClelland, David C. (P. 1917). Мак-Клелланд разработал метод измерения человеческих потребностей посредством анализа содержания придуманных историй.

Мальбранш Николя де / Malebranche, Nicolas de (1638—1715). Мальбранш отказался от интеракционизма Декарта в пользу окказионализма. Согласно окказионалистской доктрине, одно событие не является причиной другого, но только поводом для Бога — причины всех вещей — заставить произойти это другое событие.

Маркс Карл Генрих / Marx, Karl Heinrich (1818-1883). Исходным пунктом научного социализма Маркса является учение о классовой борьбе. Оно служит ключом к двум из его самых известных учений: материалистическому пониманию истории и теории прибавочной стоимости.

Маслоу Абрахам / Maslow, Abraham H. (1908—1970). Маслоу считал, что предложенный им подход к психологии попадает в широкую область гуманистической психологии, которую он характеризовал как «Третью силу» в американской психологии, представленной в то время двумя другими силами — бихевиоризмом и психоанализом.

Маурер О. Хобарт / Mowrer, O. Hobart (1907-1982). Самым известным и, вероятно, наиболее значимым практическим вкладом Маурера явился разработанный им метод лечения ночного энуреза, называемый методом «звонка и прокладки» (*bell-and-pad method*). Его более существенный вклад в научную психологию связан с такими областями, как научение, язык, и интерперсональная психология.

Мах Эрнст / Mach, Ernst (1838—1916). Маха зачислили в разряд позитивистов, так как он считал, что ощущения составляют данные любой науки. С его точки зрения, всякая наука является наблюдательной, а первичные данные наблюдения — это не что иное, как ощущения.

Мейер Адольф / Meyer, Adolf (1866—1950). Мейер приобрел известность благодаря своей теории психобиологии, подчеркивавшей важность биографического изучения для понимания всех аспектов личности конкретного человека.

Мерло-Понти Морис / Merleau-Ponty, Maurice (1908—1961). В центре интересов Мерло-Понти было понимание отношений между сознанием и природой. Под природой он подразумевал внешние события в их причинных связях. Сознание же, с его точки зрения, не подвластно действию причинности.

Мёрфи Гарднер / Murphy, Gardner (1895—1979). Биосоциальный подход Мёрфи к психологии был признан как одно из самых жизненных и влиятельных движений в этой области.

Месмер Франц Антон / Mesmer, Franz Anton (1734—1815). Месмера принято считать основоположником современного гипноза. Он попытался, опираясь на фундамент ньютоновских понятий, найти общую основу для понимания человеческого нездоровья и выздоровления.

Мид Джордж / Mead, George H. (1863-1931). Для Мида *Я* выступало скорее объектом осознания, чем системой процессов. У новорожденного нет Я так как человек не имеет прямого доступа к собственному опыту.

Мил Пол / Meehl, Paul E. (р. 1920). Монография Мила «Клинический прогноз против статистического» (*Clinical versus statistical prediction*) вызвала широкий интерес (и несогласие); ее обычно относят к категории классических работ второго ряда.

Милгрэм Стэнли / Milgram, Stanley (1933—1984). Наиболее известные исследования Милгрэма посвящены динамике подчинения людей власти, в ходе которых он обнаружил неожиданно высокий процент подчинения. Эти его работы стали образцом исследований в социальных науках.

Миллер Джордж / Miller, George A. (р. 1920). Миллер первым продемонстрировал научение методом проб и ошибок, мотивированное электрической стимуляцией головного мозга.

Милль Джон Стюарт / Mill, John Stuart (1806-1873). Милль полагал, что соединение психических событий приводит к появлению совершенно новых интеллектуальных продуктов, ничем не напоминающих исходные элементы опыта, — представление, получившее название «ментальная химия».

Мисуми Юджи / Misumi, Jyuji (р. 1924). Мисуми известен своими исследованиями, целью которых является классификация поведения руководителей в системе двух функциональных измерений (*dimensions*): ориентации на решение проблем или достижение целей (*P*) и ориентации на поддержку группы (*M*).

Мисяк Хенрик / Misiak, Henryk (1911—1992). Экспериментальные исследования Мисяка посвящены восприятию прерывистого света, в особенности изучению разнообразных характеристик и эффектов применения источников проблескового света, включая критическую частоту мельканий (КЧМ).

Монтессори Мария / Montessori, Maria (1870—1952). Монтессори использовала свою научную подготовку для выработки универсальных принципов новой педагогики и создания для нее специальных методов и учебных материалов.

Морган Конви Ллойд / Morgan, Conway Lloyd (1852-1936). Морган приобрел известность благодаря правилу Ллойда Моргана, представляющему собой приложение закона экономии к объяснению поведения животных.

Морено Джекоб / Moreno, Jacob L. (1892—1974). Морено разработал технику психодрамы — метод психотерапии, опирающийся на драматическое разыгрывание ролей.

Морита Шома / Morita, Shoma (1874—1938). Морита создал новую форму психотерапии, обычно называемую Морита-терапия, объединившую в себе психотерапию с дзэн-буддизмом. Для достижения инсайта пациент должен достичь согласия с миром.

Мэй Ролло / May, Rollo (р. 1909). Мэй известен как один из лидеров гуманистической психологии, пропагандирующий и разъясняющий такие экзистенциальные принципы, как «встреча», «выбор», «аутентичность», «ответственность», «трансцендентность», а также другие экзистенциальные гипотезы.

Мюллер Иоганнес / Muller, Johannes (1801—1858). Мюллер наиболее известен своим учением о «специфических нервных энергиях» (*specific energies of nerves*), которое гласит, что, независимо от характера раздражения, каждый чувствительный нерв будет вызывать только один вид ощущения.

Мюнстерберг Гуго / Munsterberg, Hugo (1863—1916). Мюнстерберг занимался разоблачением мошеннических трюков популярных мистиков и оккультистов, а главное — приложением психологии к решению задач повседневной жизни.

Мюррей Генри / Murray, Henry A. (1893—1988). Мюррей разработал собственную таксономию потребностей и давлений для описания направлений жизни и деятельности людей. Таким образом, он развил систематический и динамический подход к изучению личности.

Мясищев Владимир Николаевич / Myasishchev, Vladimir N. (1893—1973). Мясищев полагал, что условными рефлексами невозможно адекватно объяснить моторное поведение человека.

Найссер Ульрих / Neisser, Ulric (р. 1928). Найссер приобрел широкую известность благодаря трем своим книгам: «Когнитивная психология» (*Cognitive psychology*) способствовала развитию этой области, «Познание и реальность» (*Cognition and reality*) стала попыткой дать ей новую ориентацию, а «Память как объект наблюдения: Запоминание в естественных контекстах» (*Memory observed: Remembering in natural contexts*) содействовала внедрению экологического подхода в исследования памяти.

Неттер Петра / Netter, Petra (р. 1937). Неттер положила начало исследовательской деятельности в области сенсорной внушаемости в отношении переносимости боли и плацебо-реакций.

Ницше Фридрих Вильгельм / Nietzsche, Friedrich Wilhelm (1844—1900). Ницше был убежден, что психология должна рассматривать волю к власти как главный человеческий мотив.

Нойзет Георгис / Noizet, Georges (р. 1925). Главная работа Нойзета посвящена стратегиям понимания фрагментов активной речи и оценочным суждениям.

Норман Дональд / Norman, Donald A. (р. 1935). Исходная предпосылка исследований Нормана заключается в том, что без посторонней помощи разум ограничен в своих возможностях, тогда как познание (*cognition*), будучи распределенным между людьми и между объектами, становится всемогущим.

Нуньес Рафаэль / Nucez, Rafael (р. 1921). Нуньес наиболее известен своими

исследованиями личностных характеристик мексиканцев. Он искал пути понимания психологических проблем низших социальных слоев в Латинской Америке.

Ньюком Теодор / Newcomb, Theodore (1903—1984). Ньюком входил в число первых психологов, солидаризировавшихся с социальной психологией. Он показал, что индивидуальные характеристики человека и его членство в различных группах взаимодействуют, оказывая влияние на изменение аттитюдов после окончания колледжа.

Нюттен Жозеф / Nuttin, Joseph R. (1909-1988). Нюттен был одним из первых психологов, сформулировавшим интегрированную когнитивную теорию избирательного научения человека. Он также известен своей теорией человеческой мотивации как поведенческих отношений, «потребных» для оптимального функционирования.

Оконьи Майкл Огболу / Okonji, Michael Ogbolu (1936-1975). Оконьи проводил исследования, посвященные способам воспитания маленьких детей, в особенности его интересовала взаимосвязь полезависимости (в понимании Виткина) и интеллектуального развития (в понимании Пиаже).

Олдс Джеймс / Olds, James (1922—1976). Олдсу и Милнеру случайно удалось вызвать эффекты удовольствия посредством электрической стимуляции головного мозга. Это привело их к предположению, что в головном мозге есть «механизм вознаграждения», выполняющий функцию мотивационного аппарата.

Олпорт Гордон Виллард / Allport, Gordon Willard (1897- 1967). С точки зрения Гордона Олпорта, личность является одним из важнейших объектов изучения психологии. Его подход был эклектичным, основанным на использовании всех возможных источников информации о личности.

Олпорт Флойд Генри / Allport, Floyd Henry (1890-1978). Флойда Олпорта называли отцом экспериментальной социальной психологии. Его научные достижения явились основой такого направление в социальной психологии, которому психологи, специализирующиеся в этой области, следовали в течение нескольких десятилетий.

Осгуд Чарлз Эгертон / Osgood, Charles Egerton (1916-1991). Экспериментальные исследования Осгуда были сконцентрированы на выяснении роли значения в контексте теории научения. В поисках инструмента для количественного измерения значения он разработал метод семантического дифференциала.

Остед Кэрол Донна Шоу / Austad, Carol Donna Shaw (р. 1946). Остед провела исследование психотерапевтической практики в системе регулируемого здравоохранения.

Отис Артур Синтон / Otis, Arthur Sinton (1886—1964). Отис разработал «Групповую интеллектуальную шкалу Отиса» (*Otis Group Intelligence Scale*), которая впервые включала задания в формате множественного выбора и полностью объективный метод подсчета количественных показателей, содержала ключи для группового тестирования и допускала проведение минимально подготовленным персоналом.

Павлик Курт / Pawlik, Kurt F. (р. 1934). Павлик разработал «независимую от черт факторную теорию личности», опирающуюся на ковариации межиндивидуальных различий в связанном с развитием научении.

Павлов Иван Петрович / Pavlov, Ivan Petrovich (1849—1936). Величайшее научное достижение Павлова — открытие закономерностей образования условных рефлексов и разработка метода обусловливания, оказавшего существенное влияние на развитие психологии.

Парамешваран / Parameswaran, E. G. (р. 1935). Парамешваран, известный своим оригинальным подходом к изучению личности, является исследователем-первопроходцем в области психологии развития в Индии.

Педерсен Пол / Pedersen, Paul B. (р. 1936). Педерсен проводил исследования в Индонезии, Малайзии и Тайване, в основу которых был положен междисциплинарный подход с особым акцентом на изучении базовых ценностей в аспекте влияния на них перспектив культуры.

Пенфилд Уилбер Грейвс / Penfield, Wilber Graves (1891-1976). К числу достижений Пенфилда можно отнести разработку методов нейрохирургического лечения некоторых форм эпилепсии и открытие того, что электрическое раздражение определенных участков коры головного мозга вызывает воспоминания событий из прошлой жизни индивидуума.

Перлз Фредерик (Фриц) / Perls, Frederick (Fritz) (1893-1970). Главный вклад Перлза в

психологию — разработка оригинального метода психотерапии, названного им гештальт-терапией, которая началась с попытки развить психоанализ и закончилась отказом от него в пользу нового подхода.

Перлофф Роберт / Perloff, Robert (р. 1921). Перлофф внес вклад в психологию своими исследованиями потребительского поведения и работами по оценке программ в области психического здоровья и образования.

Песчак Вид / Pecjak, Vid (р. 1929). Работы Песчака посвящены изучению понятий и их взаимосвязей, а также символов и их культурной обусловленности. Он обнаружил, что некоторые символы универсальны, тогда как другие являются уникальными и существуют только в рамках отдельных культур.

Пиаже Жан / Piaget, Jean (1896—1980). Пиаже изучал отношения, складывающиеся между субъектом познания и миром, который он стремится познать. Два самых важных понятия развиваемой Пиаже генетической эпистемологии — функциональные инварианты и структуры.

Пиллсбури Уолтер Бауэрс / Pillsbury, Walter Bowers (1872— 1960). Пиллсбури наиболее известен как историк психологии. Его «История психологии» (*History of psychology*) подробно описывает процесс развития психологии из философии.

Пинель Филипп / Pinel, Philippe (1745—1826). Пинель ратовал за более гуманное обращение с душевнобольными, которых в те времена многие считали нечистыми и одержимыми злым духом. Он предложил альтернативное объяснение психической болезни, связав нарушенное поведение с дисфункциями мозга.

Пинилло Жозе / Pinillos, Jose (р. 1919). Пиннилос наиболее известен своими работами по социальным аттитюдам и политическим стереотипам, а также анализом *F*-шкалы.

Пирс Чарлз Сандерс / Peirce, Charles Sanders (1839-1914). Пирс утверждал, что область знания можно описать так, чтобы истинность общих утверждений могла доказываться в отношении всего знания, и что любое знание зависит от логики, которая делает возможным такое описание.

Пирсон Карл / Pearson, Karl (1857—1936). Пирсон внес вклад в развитие биологических, поведенческих и общественных наук.

Его приложения математических и статистических методов занимают почетное место в ряду великих научных достижений.

Пиццамижлио Луиджи / Pizzamiglio, Luigi (р. 1937). Пиццамижлио способствовал внедрению психолингвистических моделей для объяснения афазии и влияния полушарного доминирования на когнитивные способности.

Платон / Platon (427—327 гг. до н. э.). Влияние Платона на западноевропейскую мысль было неоценимым, распространяясь на метафизику, эпистемологию, этику, политику, математику и ряд отраслей естествознания.

Плотин / Plotinus (205—270). Плотин описывал душу как единую, абсолютно независимую от тела сущность, неразрушимую и бессмертную. Он полагал, что связь души с телом являлась одной из коллатеральных форм ее существования, предполагавшего не соединение, а нахождение души рядом с телом, которая таким образом существует сама по себе.

Понцо Марио / Ponzo, Mario (1882—1960). Исследования Понцо относятся к области общей и экспериментальной психологии, включая гистологию и психофизиологию вкуса, а также изучение локализации тактильных и тепловых раздражителей на разных участках кожной поверхности тела.

Портеус Стэнли Дэвид / Porteus, Stanley David (1883-1972). Портеус начал работу над своим широко известным в психологии инструментом, тестом «Лабиринты Портеуса», как дополнением к сделанному Генри Г. Годдардом в 1909 г. переводу тестов интеллекта Альфреда Бинэ, которое было бы свободно от влияния культурных факторов.

Пратканис Энтони / Pratkanis, Anthony R. (р. 1957). В ряде исследований Пратканиса были установлены условия возникновения эффекта спящего, доказана неэффективность подпорогового убеждения и продемонстрировано влияние такой структуры, как Я на обработку информации.

Прибрам Карл / Pribram, Karl H. (р. 1919). Прибрам исследовал проблемы взаимодействия разума и мозга, уделяя главное внимание их философским следствиям и

используя лабораторные данные для обоснования своих допущений.

Принс Мортон / Prince, Morton (1854—1929). Принс описал случай множественной личности, состоящей из трех отдельных личностей — святого, дьявола и женщины, — сменявших одна другую. Две из этих личностей не были известны третьей.

Пуркинье Ян Евангелиста / Purkinje, Jan Evangelista (1787— 1869). Пуркинье, известный исследователь сенсорных элементов в русле феноменологической традиции, описал, как из рассеивающейся с рассветом темноты появляются видимые цвета.

Пфаффман Карл / Pfaffman, Carl (р. 1913). Пфаффман проводил исследования вкусовых и других имеющих химическую природу чувств, а также пытался отыскать базисные связи между физиологическими и психологическими аспектами организмов.

Пфлюгер Эдуард Фридрих Вильгельм / Pfluger, Eduard Friedrich Wilhelm (1829—1910). Исследования Пфлюгера связаны с изучением нервной системы. Он активно участвовал в полемике по вопросу о том, являются ли рефлексы сознательными или бессознательными.

Пьерон Анри / Pieron, Henri (1881—1964). Работы Пьерона посвящены психофизиологии. На раннем этапе своей деятельности он изучал механизмы сна у животных, однако психофизиология ощущений стала основным предметом его научных исследований.

Равив Амирам / Raviv, Amiram (р. 1939). Области исследований Равива включают просоциальное поведение, атрибуции школьниками успехов и неудач, социальный климат в различных учреждениях, и проблемы, связанные с ролью школьных психологов.

Разран Грегори / Razran, Gregory (1901—1973). Разран вел широкие исследования в области классического обусловливания, пытаясь связать различные типы научения с уровнями эволюционного развития.

Райк Теодор / Reik, Theodor (1888-1969). Являясь приверженцем многих психоаналитических концепций, Райк, тем не менее, расходился с Фрейдом во взглядах на некоторые вопросы любви и сексуальных отношений. Он считал, что истинная романтическая любовь имеет мало общего с сексом — чувство любви переживается гораздо сильнее в отсутствие любимого человека.

Райн Джозеф Бэнкс / Rhine, Joseph Banks (1895-1980). Райн, которого считают отцом экспериментальной парапсихологии, более 50 лет занимался активной исследовательской работой, чтобы вывести психические исследования из тайных комнат для спиритических сеансов медиумов и переместить их в открытые лаборатории ученых.

Райна Махарадж / Raina, Maharaj K. (р. 1943). Райна участвовал в исследованиях, проводимых в Индии в рамках Национальной программы поиска талантов. Он проводил лонгитюдные исследования одаренных и роли творчества в поисках таланта.

Райх Вильгельм / Reich, Wilhelm (1897—1957). Райх рассматривал эмоции как проявление биологической энергии (*оргона*), существование которой, как он считал, можно доказать строго научными методами.

Рамон-и-Кахаль Сантьяго / Ramon-y-Cajal, Santiago (1852— 1934). Кахаля называют отцом современной физиологической психологии. Разработанные им гистологические методы для выявления различных элементов нервной ткани остаются и поныне основными для физиологической психологии.

Ранк Отто / Rank, Otto (1884—1939). Ранк пытался создать альтернативный научный подход, основанный на понимании человека как сознательного толкователя смысла и инициатора действия. Его ранняя концепция травмы рождения была почти полностью вытеснена более сложными представлениями. Ранк также отказался, в отличие от Фрейда и большинства приверженцев академической психологии, от механистического объяснения человеческого поведения или опыта в рамках причинно-следственной парадигмы.

Рао К. Рамакришна / Rao, K. Ramakrishna (р. 1932). Вклад Рао в психологию, как теоретическую, так и экспериментальную, связан главным образом с изучением таких аспектов психической деятельности, как *Ψ*-феномен, которым традиционная психология практически не уделяет внимания.

Рассел Роджер / Russell, Roger W. (р. 1914). Рассел одним из первых начал поиски нейрохимических механизмов, лежащих в основе нормального и патологического поведения.

Ратх Радханат / Rath, Radhanath (р. 1920). После ранней специализации в области психофизики Ратх обратился к социальной психологии. Несмотря на непосредственное

участие в реформировании системы начального образования и создании школьных учебников, он провел значительное исследование в области дошкольного воспитания.

Ревуски Сэм / Revusky, Sam (р. 1933). Ревуски способствовал развитию такого подхода к научению, в котором центральное значение придается врожденной ассоциативной предрасположенности.

Резерфорд Уильям / Rutherford, William (1839-1899). Резерфорд известен в психологии главным образом своей «телефонной теорией» слуха, предложенной им в 1886 году.

Резник Роберт / Resnick, Robert J. (р. 1940). Клинические и исследовательские интересы Резника сосредоточены на расстройствах дефицита внимания. Он выступал в качестве истца в деле *Virginia Blues,* которое стало поворотным моментом в судебной практике, узаконив независимую психологическую практику.

Рейковский Януш / Reykowski, Janusz (р. 1929). Рейковский приобрел известность благодаря развиваемой им теории внутренней мотивации, применимой к просоциальному поведению.

Рейми Виктор / Raimy, Victor (1913—1987). Рейми высказал предположение, что изменения в Я-концепции можно было бы использовать для картирования хода психотерапии, равно как и обычной личностной динамики. В его теории Я-концепция рассматривается как путеводитель или карта, к которым люди обращаются, когда им предстоит сделать выбор.

Реклин Морис / Reuchlin, Maurice (р. 1920). Реклин доказывал необходимость учитывать в исследованиях наряду с статистическими данными их содержание и контекст, в котором проводилось конкретное исследование.

Рибес-Иньеста Эмилио / Ribes-Icesta, Emilio (р. 1944). Являясь одним из основателей экспериментальной психологии в Мексике, Рибес-Иньеста внес существенный вклад в создание первых профессиональных и аспирантских исследовательских программ по модификации поведения и анализу поведения.

Рибо Теодюль / Ribot, Theodule (1839-1916). Рибо, вместе с Альфредом Бинэ и Пьером Жане, является основателем современной французской психологии. Он придавал особое значение мотивационным силам в развитии личности, разрабатывая концепцию, которую сегодня мы могли бы назвать динамической психологией.

Риверс Уильям Хальс / Rivers, William Halse (1864-1922). Риверс заинтересовался неврологией и медицинской психологией во время Первой мировой войны. Вместе с Э. Смитом и Т. Пиром, он был первым среди специалистов, признавших военный невроз («окопный шок») в качестве отдельной клинической категории.

Рид Томас / Reid, Thomas (1710—1796). Рид полагал, но что каждый «индивидуальный ум» владеет большим количеством знаний, чем использует на данный момент. Он также предложил свой вариант *психологии способностей.*

Рихтер Курт Пол / Richter, Curt Paul (1894-1988). Исследования Рихтера включали такие области, как спонтанное поведение крыс, биологические часы, кожно-гальваническая реакция и ритмы, а также пищевое поведение и свободный выбор рациона крысами.

Роджерс Карл Рэнсом / Rogers, Carl Ransom (1902-1987). Роджерс создал психотерапевтическую систему, в которой терапевт выполняет функции фасилитатора.

Розенцвейг Сол / Rosenzweig, Saul (р. 1907). Розенцвейг наиболее известен своими исследованиями и теориями фрустрации и агрессии. Он также изучал переносимость фрустрации и отметил, что избалованный ребенок плохо подготовлен к тому, чтобы справляться с фрустрацией.

Ройс Джозеф / Royce, Joseph R. (1921-1989). Главные экспериментальные исследования Ройса были посвящены определению генных коррелятов факторов эмоции.

Ройс Джозия / Royce, Josiah (1855—1916). Ройс учил, что истина может быть доказана, что абсолютный разум существует, и что люди способны постичь истину.

Рокич Мендель/Мильтон / Rokeach, Mendel/Milton (1918— 1988). В течение всей своей профессиональной карьеры Рокич занимался изучением того, что люди считают важным в жизни, почему они так считают, и какую роль играет догматизм.

Романес Джордж Джон / Romanes, George John (1848—1894). Романее изучал поведение, выбрав для этой цели метод описания эпизодов («метод случаев»), которые он отбирал из научной и популярной литературы. Он критиковал тенденцию приписывать

человеческие характеристики, наподобие интуиции, животным.

Роршах Герман / Rorschach, Hermann (1884—1922). Роршах распространил методику чернильных пятен на область оценки целостной личности.

Рот Никола / Rot, Nikola (р. 1910). Три области находятся в центре эмпирических исследований Рота: психологические характеристики суждений, установок и проблем, связанных с организацией человеком своей жизни и деятельности (*self-management*).

Роттер Джулиан / Rotter, Julian B. (р. 1916). Главным научным вкладом Роттера стала разработка теории социального научения, в которой он попытался интегрировать две мощных традиции в психологии — стимульно-реактивные теории (или теории подкрепления) и когнитивные теории (или теории поля).

Рубин Эдгар / Rubin, Edgar (1886—1951). Рубин наиболее известен своим диссертационным исследованием, посвященным изучению условий выделения фигуры из фона. При некоторых условиях фигура и фон могут меняться местами.

Рубинштейн Сергей Леонидович / Rubinstein, Sergei Leonidovich (1889—1960). Рубинштейн сформулировал следующие принципы советской психологии: а) психическое есть функция материи; б) психика человека — продукт исторического развития; в) принцип единства сознания; г) принцип единства теории и практики.

Саймон Герберт / Simon, Herbert A. (р. 1916). Саймон был пионером в деле создания информационной психологии и вел активную работу в таких областях, как математическая экономика и теория организации.

Сакель Манфред / Sakel, Manfred (1900—1957). Сакель приобрел известность в связи с открытием им метода инсулиношоковой терапии шизофрении.

Салливан Артур / Sullivan, Arthur M. (р. 1932). Салливан исследовал обучение и научение в ходе реализации коррективных и основных программ первого и второго курса университета. Результатом разработанных им программ основного и коррективного обучения было впечатляющее повышение академической успеваемости.

Салливан Гарри Стэк / Sullivan, Harry Stack (1892—1949). Салливан был убежден в том, что личность формируется в межличностных отношениях; более того, он считал взаимоотношения между пациентом и терапевтом решающим фактором успешной терапии.

Сандберг Норман Д. / Sundberg, Norman D. (р. 1922). Сандберг отстаивает важность учета в исследованиях двух измерений: «горизонтали» (в смысле сравнительного знания культур, сообществ и практических занятий) и «вертикали» (в смысле восприятия и оценки времени, прошлого и будущего, в перспективе жизненного пути индивидуума).

Сас Томас / Szasz, Thomas S. (р. 1920). Зац наиболее известен своими взглядами на психическую болезнь как миф и своей непримиримой оппозицией практике ограничения свобод и ответственности на основании психиатрической экспертизы.

Сеген Эдуард / Seguin, Edouard (1812—1880). Сеген создал методики сенсорной и мышечной тренировки, обеспечивающие детям с задержкой психического развития возможность интенсивно упражняться в сенсорном различении и совершенствовании мышечного контроля.

Селигман Мартин / Seligman, Martin E. P. (р. 1942). Селигман переформулировал модель беспомощности, утверждая, что именно атрибуции определяют проявление беспомощности.

Селье Ганс / Selye, Hans (1907—1982). Селье сформулировал систему правил поведения, основанную на законах, управляющих сопротивляемостью организма стрессу, помогающих людям справляться с личными, межличностными и групповыми проблемами.

Сепир Эдвард / Sapir, Edward (1884—1939). Изучение языка американских индейцев стало существенным вкладом Сепира в зарождавшуюся лингвистическую антропологию.

Серпелл Роберт / Serpell, Robert (р. 1944). Исследования Серпелла сконцентрированы на применении теории внимания к различным аспектам развития ребенка, в особенности к ошибкам, совершаемым при выполнении западных тестов интеллекта, и усвоению второго языка замбийскими детьми.

Сеченов Иван Михайлович / Sechenov, Ivan Mikhailovich (1829— 1905). Основоположник российской психологии, Сеченов способствовал сближению психологии и естественных наук и, в некотором смысле, сыграл роль наставника для И. П. Павлова.

Сигуан Мигель / Siguan, Miguel (р. 1918). Сигуан стоял у истоков исследований языка

младенцев, пытаясь объяснить происхождение устной речи из невербальной коммуникации.

Сингер Джордж / Singer, George (р. 1922). Главные достижения Сингера в психологических исследованиях связаны с изучением субъективного восприятия пищевого и питьевого поведения, употребления наркотиков, а также с применением биохимических методов в программах оценки стресса.

Сингх Шео Дан / Singh, Sheo Dan (1932-1979). Сингх создал первую в Индии лабораторию по изучению приматов. Его главные интересы лежали в таких областях, как воздействие городских условий на социальное, эмоциональное и когнитивное поведение, и химия мозга макак-резусов.

Синхья Дургананд / Sinha, Durganand (р. 1922). Важнейшие научные работы Синхья посвящены психологическим аспектам социоэкономического развития, депривации и бедности, а также когнитивному стилю и кросс-культурной психологии.

Сирс Роберт / Sears, Robert R. (1908-1989). Первоначальный интерес Сирса к физиологической психологии со временем сменился интересом к исследованиям личности и мотивации. Он выполнил многочисленные верификационные исследования психоаналитических концепций.

Сишор Карл Эмиль / Seashore, Carl Emil (1866—1949). В течение многих лет Сишор вел экспериментальные исследования в области психологии музыки. Он полагал, что музыкальная одаренность складывается из множества различных способностей.

Скарр Сандра Вуд / Scarr, Sandra Wood (р. 1936). Скарр попыталась определить генетическую изменчивость различных видов человеческого поведения, проводя исследования с использованием метода близнецов, метода приемных родственников и формирующих стратегий.

Скиннер Беррес Фредерик / Skinner, Burrhus Frederick (1904— 1990). Скиннер был убежден, что научение не может происходить при отсутствии того или иного вида подкрепления, положительного или отрицательного.

Скотт Уолтер Дилл / Scott, Walter Dill (1869-1955). Скотт перенес свои психологические прозрения и догадки в сферу труда и внедрил коммерческое использование психологии в рекламном деле, торговле и изучении поведения потребителя. Таким образом, он создал новую область — психологию труда.

Скрипчур Эдвард Уилер / Scripture, Edward Wheeler (1864— 1945). Скрипчур придумал термин *кабинетная психология* (*armchair psychology*) для характеристики тех психологических направлений, в которых теории и гипотезы формулируются без их экспериментальной верификации.

Смит Брюстер / Smith, M. Brewster (р. 1919). Смит изучал антисемитизм, расовые предрассудки и моральные суждения студентов-активистов 1960-х годов. В своих исследованиях он пытался соединить взаимодополняющие аспекты научной и гуманистической психологии, фокусируясь на индивидуальности или личности.

Соломон Ричард Лестер / Solomon, Richard Lester (1919—1992). Исследования Соломона связаны с разнообразными областями экспериментальной психологии. Особое значение имели его многочисленные работы по обучению собак избегать травмирующих воздействий. В этих исследованиях он выяснил множество определяющих характеристик данной проблемы.

Солтер Эндрю / Salter, Andrew (р. 1914). Книга Солтера «Условно-рефлекторная терапия» (*Conditioned reflex therapy*) подвела основу под поведенческую терапию, а другая его работа — «Доводы против психоанализа» (*Case against psychoanalysis*) — вызвала раздражение многих представителей психиатрического истеблишмента.

Спенс Дженет Тэйлор / Spence, Janet Taylor (р. 1923). Дженет Спенс разработала Шкалу проявления тревожности как средства для проверки выдвинутой совместно с Кеннетом Спенсом гипотезы о взаимодействиях между характеристиками задания и уровнем драйва или возбуждения при определении выполнения задания.

Спенс Кеннет / Spence, Kenneth W. (1907—1967). В философии науки и принципах логического эмпиризма Спенс пытался найти основы, на которых психология могла бы развиваться как объективная, эмпирическая наука.

Спенсер Герберт / Spencer, Herbert (1820—1903). Спенсер считал ассоцианизм непреложным принципом психологии. Он и его современник Александр Бен, являлись

ярчайшими представителями английского ассоцианизма.

Сперри Роджер Уолкотт / Sperry, Roger Wolcott (1913—1994). Открытие Сперри — феномен расщепленного мозга — породило большую дискуссию среди нейропсихологов и послужило основой для создания теории раздвоения личности. За исследования в области функциональной специализации полушарий мозга он был удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине (1981).

Спилбергер Чарлз / Spielberger, Charles (р. 1927). Исследовательские интересы Спилбергера: клиническая психология, эмоции, психология здоровья, научение, стресс, личность. Созданный им Опросник для оценки тревоги/тревожности, с учетом его адаптации на 52 языках и диалектах, является стандартным международным методом измерения тревоги и тревожности.

Спиноза Бенедикт (Барух) / Spinoza, Benedict (Baruch) (1632— 1677). Спиноза — нидерландский философ, пантеист. Предложил решение психофизической проблемы на основе материалистического монизма, когда мышление и протяжение были рассмотрены как атрибуты одной и той же субстанции. Разработал учение об аффектах, где они рассматривались как психические процессы, реализация которых или увеличивает, или уменьшает способность тела к действию.

Спирмен Чарлз Эдвард / Spearmam, Charles Edward (1863— 1945). Спирмен создал двухфакторную теорию интеллекта, согласно которой в основе любой интеллектуальной способности лежит общая интеллектуальная функция (*g*) и конкретная функция, требующаяся для выполнения данного задания (*s*). Его экспериментаторская деятельность заложила основы факторного анализа.

Стаут Георг Фредерик / Stout, George Frederick (1860-1944). Стаут отвергал «ментальную химию» и критиковал ассоцианистов за смешение «представленного целого» с «суммой его представленных компонентов». Таким образом, Стаут предвосхитил лозунг гештальтистов: «Целое больше суммы своих частей».

Стивенс Стэнли Смит / Stevens, Stanley Smith (1906-1973). Стивенс пришел к заключению, что физические континуумы, как правило, согласуются со степенным психофизическим законом, а не с логарифмическим законом Густава Фехнера.

Стронг Эдвард Келлог-мл. / Strong, Edward Kellogg, jr. (1884— 1963). Стронг посвятил большую часть своей научной карьеры измерению профессиональных интересов. Его более поздние публикации посвящены изменению интересов с течением времени, включая исследования большой группы лиц через 18 лет после окончания колледжа.

Струпп Ханс / Strupp, Hans H. (р. 1921). Струпп рассматривал природу влияния психотерапевта и восприимчивость пациента к такому влиянию как одну из основных проблем в области исследований психотерапии.

Стрэттон Джордж Малкольм / Stratton, George Malcolm (1865— 1957). Стрэттон восемь дней подряд во время работы носил специальные очки, переворачивающие поле зрения по вертикальной и горизонтальной осям. Спустя три дня он уже мог совершать относительно автоматизированные и ловкие движения, а его зрительная система приспособилась к инвертированному миру.

Сэнфорд Эдмунд Кларк / Sanford, Edmund Clark (1869-1924). Увлекаясь изобретением аппаратуры для психологических исследований, Сэнфорд сконструировал маятниковый хроноскоп с плавной регулировкой, который одно время был стандартным инструментом для изучения времени реакции.

Такума Такитоши / Takuma, Taketoshi (р. 1927). Считая сравнительное изучение близнецов надежным источником данных о детерминантах развития, Такума обследовал несколько сотен пар близнецов. Для таких исследований главенствующее значение имеет теория стратификации.

Тейлор Фредерик Уинслоу / Taylor, Frederick Winslow (1856— 1915). Тейлор создал систему научно обоснованного управления производством. Путем исследований организации условий труда и трудовых процессов (с использованием стандартизованного оборудования) он пытался установить связь между минимумом рабочего времени и усилий работника и максимальной производительностью труда. Оборудование перепроектировалось с целью его приспособления к человеческим способностям.

Теплов Борис Михайлович / Teplov, Boris Mikhailovich (1896— 1965). Теплов

установил связь индивидуальных различий с нервной системой индивида, причем особое значение он придавал непроизвольным реакциям, измеряемым практически так же, как это ранее делалось в лаборатории И. П. Павлова.

Тёрмен Льюис Мэдисон / Terman, Lewis Madison (1877—1956). Важнейший научный вклад Тёрмена в американскую психологию связан с его работами по тестированию интеллекта и оценке одаренных лиц.

Тёрстоун Луис Леон / Thurstone, Louis Leon (1887-1955). Терстоун наиболее известен своим вкладом в развитие факторного анализа. Его теория «многофакторного анализа» выдержала испытание временем; однако, с появлением быстродействующих ЭВМ предложенный им центроидный метод извлечения факторов был вытеснен более точными методами.

Тиллих Пауль / Tillich, Paul (1886-1965). Тиллих считал, что религиозные вопросы зарождаются в человеческих ситуациях, и поэтому носят преимущественно практический, а не теоретический характер.

Тинберген Николаас / Tinbergen, Nicolaas (1907—1988). Многие работы Тинбергена стали классическими и в психологии, и в биологии, включая исследования поведения ухаживания у колюшек, ориентировочного поведения ос, и поведения серебристых чаек.

Титченер Эдвард Брэдфорд / Titchener, Edward Bradford (1867— 1927). Титченер привез с собой в Соединенные Штаты структурализм, усвоенный им в годы учения у Вундта в Лейпциге. Титченер был главной фигурой на начальном этапе становления американской психологии.

Толмен Эдвард Чейз / Tolman, Edward Chase (1886-1959). Толмен известен прежде всего своей теорией научения. Многие психологи называют ее «когнитивно-полевой теорией», хотя в своих многочисленных экспериментальных исследованиях, проводимых преимущественно на белых крысах, Толмен всегда делал упор на поведение. Считается также, что именно Толмен ввел в психологию понятие «промежуточная переменная».

Томпсон Ричард / Thompson, Richard F. (р. 1930). В сотрудничестве с Олденом Спенсером, Томпсон разработал критерии габитуации (привыкания) и доказал, что основным процессом здесь является разновидность синаптической депрессии, которая развивается пресинаптически.

Томсон Годфри / Thomson, Godfrey H. (1881—1955). Томсон считал, что ум заключает в себе очень большое количество «связей» (*bonds*), аналогичных «коннекциям» (*connections*) Торндайка. Любой умственный акт использует выборку таких связей, а следующий за ним акт — часть связей из той же выборки и часть связей из другой.

Торндайк Эдвард Ли / Thorndike, Edward Lee (1874-1949). Торндайк учил, что психологам следует изучать поведение, а не психические элементы или сознательный опыт. В своих работах он заложил основы для понимания научения и сформулировал свой *закон эффекта* до открытия Павловым *закона подкрепления.*

Уайт Роберт / White, Robert W. (р. 1904). Программная работа Уайта «Пересмотр понятия мотивации: концепция компетентности» (*Motivation reconsidered: The concept of competence*) была первой в сфере теории компетентности.

Уайт Уильям Алансон / White, William Alanson (1870-1937). Уайт отменил разнообразные формы физического ограничения душевнобольных, применявшиеся в больнице Святой Елизаветы, заменив их чуткостью и отзывчивостью в общении с пациентами.

Узнадзе Дмитрий Николаевич / Uznadze, Dmitrii Nikolayevich (1886—1950). Узнадзе получил известность благодаря его теории «установки» как объективного подхода к бессознательному.

Уилсон Эдвард Осборн / Wilson, Edward Osborne (р. 1929). Согласно социобилогии Уилсона, человек является машиной для обеспечения бессмертия генов. Он утверждал, что люди существуют исключительно ради своих генов: «Живой организм — это всего лишь способ ДНК создавать больше ДНК».

Уильямс Джоанна / Williams, Joanna P. (р. 1935). Уильяме выполнила цикл исследований начального этапа обучения чтению, уделяя главное внимание фонематическим навыкам и пониманию прочитанного (в частности, выделению главной идеи и определению темы, а также критическому чтению).

Уиппл Гай Монтроз / Whipple, Guy Montrose (1876-1941). Уиппл призывал

Американскую психологическую ассоциацию (АПА) поставить заслон шарлатанам и прочим неквалифицированным практикам, активно вторгающимся в сферу клинической психологии. В результате, АПА разработала квалификационные процедуры для психологов.

Уитмер Лайтнер / Witmer, Lightner (1861—1956). Уитмер создал первую психологическую клинику в Пенсильванском университете. Он также основал журнал «Психологическая клиника» (*The Psychological clinic*). В его первом номере он объявил об образовании новой помогающей специальности иод названием «клиническая психология».

Уорд Джеймс / Ward, James (1843—1925). Уорд способствовал созданию первой психологической лаборатории в Кембридже.

Уоррен Говард Кросби / Warren, Howard Crosby (1867—1943). Уоррен более всего известен как автор и редактор. Вместе с Джеймсом Болдуином он работал над созданием «Словаря по философии и психологии» (*Dictionary of philosophy and psychology*) и издал «Словарь по психологии» (*Dictionary of psychology*), который многие годы служил стандартным руководством для всех интересующихся психологией.

Уотсон Джон / Watson, John B. (1878—1958). Основоположник американского бихевиоризма, Уотсон выделил два аспекта этого направления: психология как объективная наука и психология как наука о поведении.

Уотт Генри Джексон / Watt, Henry Jackson (1879-1925). Главный научный вклад Уотта связан с изучением внутреннего опыта, возникающего в процессе осмысления словесных ассоциаций.

Уошберн Маргарет Флой / Washburn, Margaret Floy (1871 — 1939). Исследования Уошберн включают работы по индивидуальным различиям, цветовому зрению у животных, и эстетическим предпочтениям студентов в отношении цветов и речевых звуков.

Уэбб Уилс Бернард / Webb, Wilse Bernard (р. 1920). В исследованиях Уэбба особое внимание уделялось роли индивидуальных различий и биологических ритмов как определяющих факторов деятельности и депривации сна, а также эффектам старения.

Фабр Жан-Анри / Fabre, Jean Henri (1823—1915). Фабр описал многие аспекты поведения насекомых, включая связь между полом яйца и размерами соты у отдельной пчелы. Он выступал против эволюционной теории Дарвина.

Фаулер Раймонд / Fowler, Raymond D. (р. 1930). Фаулер получил признание за свою новаторскую работу, касающуюся машинной интерпретации *MMPI.* Его система была переведена на большинство основных европейских языков и рассматривается как прототип для других систем компьютеризованного тестирования.

Фейхингер Ганс / Vaihinger, Hans (1852—1933). Фейхингер известен своей философией «как если бы» (концепцией фикционализма). Иногда нечто ложное или вымышленное (фикция) может выполнять полезные функции в мышлении и жизни, как если бы на самом деле было истинным.

Ференци Шандор / Ferenczi, Sandor (1873—1933). Ференци был продолжателем дела Фрейда и интересовался отношениями между биологией и психоанализом.

Феррье Дэвид / Ferrier Sir David (1843—1928). Феррье отмечен за его вклад в изучение локализации мозговых функций. Он первым локализовал зрительный центр в затылочных долях, и его исследования привели к существенному прогрессу в хирургии головного мозга.

Фёрстер Чарлз / Ferster, Charles B. (1922—1981). Фёрстер посвятил себя бихевиоризму. Область его теоретических и эмпирические работ простиралась от фундаментальных исследований поведения до их приложений в педагогической и клинической психологии.

Фестингер Леон / Festinger, Leon (1919—1989). Фестингер внес значительный вклад в развитие теории когнитивного диссонанса, которая гласит, что люди, чье поведение диссонирует с их представлениями, будут перестраивать свои представления и свое поведение в направлении взаимосогласования.

Фехнер Густав Теодор / Fechner, Gustav Theodor (1801-1887). Фехнера чаще всего вспоминают в связи с его вкладом в развитие психофизики. Впервые ученые смогли измерить психику; к середине XIX столетия научные методы уже применялись для изучения психических явлений.

Фихте Иоганн Готлиб / Fichte, Johann Gottlieb (1762-1814). Фихте был одним из последователей кантианской философии и психологии. Он подчеркивал свободу человеческой

воли в противоположность детерминизму, обнаруженному в естественных науках.

Фишер Рональд / Fisher, Ronald A. (1890—1962). Фишер снабдил психологию дисперсионным анализом, методом анализа малых выборок, понятием нулевой гипотезы и пониманием значимых/незначимых различий как континуума, а не дихотомии.

Фишер Харди / Fischer, Hardi (р. 1922). Фишер — экспериментальный психолог, который занимается главным образом изучением отношений между зрительным восприятием, эпистемологией и психологией развития.

Фламмер Август / Flammer, August (р. 1938). Исследования Фламмера концентрируются вокруг таких тем, как задавание вопросов, избирательная память, кодирование, свободный дискурс, изменения перспективы и индивидуальные различия.

Флейвелл Джон / Flavell, John H. (р. 1928). Отличительная особенность исследований Флейвелла состоит в том, чтобы попытаться отыскать важные когнитивные умения, еще не изученные другими, и проследить их развитие, начиная с детства.

Флуранс Пьер / Flourens, Pierre (1794—1867). Флуранс подтвердил закон Белла—Мажанди, или разделение нервной системы на сенсорный и моторный отделы.

Флурнуа Теодор / Flournoy, Theodore (1854—1920). Флурнуа был основоположником научной психологии в Швейцарии, где он создал первую психологическую лабораторию. Его исследования были посвящены изучению времени реакции, воображения, ощущений и гипноза.

Флэмент Клод / Flament, Claude (р. 1930). Публикации Флэмента охватывают разнообразные темы: социальное влияние, ингрупповое поведение, когнтивную теорию структурного баланса, анализ качественных данных, и теорию упорядоченных множеств.

Флюгель Джон Карл / Flugel, John Carl (1884-1955). Самая известная работа Флюгеля — «Сто лет психологии» (*A hundred years of psychology*) — является одним из наиболее полных изложений истории психологии.

Фома Аквинский / Thomas Aquinas (1225—1274). В «Сумме теологии» (*Summa theological*) Фома Аквинский утверждал, что одни вещи постигаются только верой, другие — только разумом, а третьи — путем откровения и рационального доказательства. Когда люди стремятся к истине, они тем самым стремятся к высшему Благу.

Фоппа Клаус / Foppa, Klaus (р. 1930). Фоппа провел систематические исследования вербальной коммуникации, преимущественно в области развития коммуникативных навыков у детей, в связи с чем им был разработан ряд новых методов анализа.

Форель Август-Анри / Forel, Auguste-Henri (1848—1931). Форель первым получил биологические препараты образцов человеческого мозга и первым описал метод парабиоза (искусственного сращивания двух животных, при котором между ними устанавливается общее кровообращение, в целях экспериментального исследования).

Франк Джером / Frank, Jerome D. (р. 1909). Наиболее важное исследование Франка привело к формулированию гипотезы деморализации, согласно которой главная целительная сила психотерапии заложена в возможностях преодоления деморализации пациентов.

Франкенхаузер Мариэн / Frankenhaeuser, Marianne (р. 1925). Франкенхаузер нашла подход к исследованию проблем человеческого стресса и совладающего поведения, сочетающий методы и понятия биомедицинских и биосоциальных наук.

Франкл Виктор / Frankl, Viktor E. (р. 1905). Логотерапия Франкла, заявленная как «поиск человеком смысла», основана в известной степени на его собственном опыте узника нацистских концлагерей.

Франклин Бенджамин / Franklin, Benjamin (1706—1790). Франклин продемонстрировал, что последовательный образ будет позитивным на темном поле закрытого глаза и негативным в том случае, когда глаза открыты и фиксированы на белом листе бумаги.

Франц Шеперд / Franz, Sheperd I. (1874—1933). Франц хирургическим путем удалял части головного мозга животных, изучая поведенческие эффекты удаления разных участков. Удаление лобных долей мозга животных приводило к утрате недавно приобретенных навыков.

Фрейд Анна / Freud, Anna (1895—1982). Анна Фрейд, дочь Зигмунда Фрейда, была специалистом по детскому психоанализу и активно отстаивала специфические потребности детей, применяя теории своего отца.

Фрейд Зигмунд / Freud, Sigmund (1856—1939). Фрейд создал теорию личности,

объясняющую человеческую мотивацию, и затем расширил ее границы, чтобы трактовать не только нарушения мотивации и личности, но и нормальное поведение.

Френкель-Брунсвик Эльза / Frenkel-Brunswik, Else (1908— 1958). Известность Френкель-Брунсвик связана с ее крупным вкладом в коллективный труд — «Авторитарная личность» (*The authoritarian personality*), а также с ее эмпирическим определением понятия неспособности переносить неопределенность.

Фресс Поль / Fraisse, Paul (р. 1911). Фресс наиболее известен своими достижениями в психологии времени и естественных ритмов. Он также внес существенный вклад в развитие научной психологии во Франции.

Фрийда Нико / Frijda, Nico H. (р. 1927). Фрийда развил общую теорию эмоций, объединяющую различные взгляды в рамках информационного подхода, но при этом сохраняющую достижения феноменологического и клинического подходов.

Фриш Карл фон / Frisch, Karl von (1782—1982). Фриш наиболее известен своими исследованиями коммуникации у рабочих пчел. Он изолировал связанные с коммуникацией зрительные, обонятельные и вкусовые сигналы и доказал, что для определения направления полета пчелы используют в качестве ориентира солнце.

Фромм Эрих / Fromm, Erich (1900—1980). Фромм признавал биологическое прошлое человечества, но особо подчеркивал социальную природу человека. Тема продуктивной любви является основной для большинства сочинений Фромма.

Фребель Фридрих / Frobel, Friedrich (1782-1852). Фребель видел цель обучения и воспитания в развитии или развертывании врожденного потенциала индивидуума. Подразумевалось, что ребенок от рождения чист и невинен, и все человеческое зло, таким образом, является следствием применения неправильных педагогических методов.

Хага Джан / Haga, Jun (р. 1931). Хага внедряет науку о языке в теорию и практику обучения. Он утверждает, что значение передается посредством логической и эмотивной функций языка.

Хайдбредер Эдна / Heidbreder, Edna (1890-1985). Разнообразные интересы Хайдбредер можно сгруппировать в три категории: школы, системы и теории психологии; психология познания; тестирование и измерение.

Хайдеггер Мартин / Heidegger, Martin (1889-1976). Хайдеггера считают связующим звеном между экзистенциальной философией и экзистенциальной психологией. Он полагал, что люди должны примириться с тем, что смерть неизбежна и что после нее уже ничего не будет.

Хайдер Фриц / Heider, Fritz (1896—1988). Хайдер работал в исследовательской лаборатории Курта Коффки, занимаясь проблемами, связанными с глухотой. Концепции Хайдера изложены в его книге «Психология межличностных отношений» (*The psychology of interpersonal relations*).

Хайнд Роберт / Hinde, Robert A. (р. 1923). Работа Хайнда по поведению птиц повлекла за собой сравнительные исследования поведения ухаживания, анализ мотивационных конфликтов и изучение габитуации (привыкания).

Халл Кларк / Hull, Clark L. (1884-1952). Наиболее весомый вклад Халла в психологию состоит в разработанной им теории научения, считающейся одной из самых значительных теорий XX столетия.

Хант Тельма / Hunt, Thelma (1903—1992). Исследования Хант относятся к области психологии персонала: она разрабатывала тесты, соответствующие задачам, вытекающим из принятия Закона о гражданских правах, а также из правительственных постановлений и судебных решений, касающихся применения тестов.

Хара Казуо / Hara, Kazuo (р. 1929). Интересы Хара лежат в двух областях исследований: физиологической психологии и измерения социальных аттитюдов.

Харлоу Гарри / Harlow, Harry F. (1905—1981). Харлоу наиболее известен своими исследованиями детенышей обезьян, выращенных суррогатными матерями. Он установил, что длительная социальная депривация ведет к серьезному нарушению последующего социального поведения.

Хебб Д. О. / Hebb, D. O. (1904—1985). Эксперименты Хебба подтвердили важность раннего опыта для развития психики и интеллекта и сохраняющейся в зрелости потребности в нормальной сенсорной среде для сохранения психического здоровья.

Хекхаузен Хайнц / Heckhausen, Heinz (р. 1926). Хекхаузен сконструировал на основе ТАТ меры для независимой оценки «ожидания успеха» и «страха неудачи». Эти меры легли в основу быстро развивающихся в Германии исследований мотивации достижения.

Херманн Тео / Hermann, Theo (р. 1929). Херманн наиболее известен своими работами по когнитивной психологии, психологии речи и философским вопросам психологии.

Хилгард Эрнест / Hilgard, Ernest R. (р. 1905). Исследовательские интересы Хилгарда поначалу были связаны с психологией научения и мотивации, а начиная со времени Второй мировой войны он сконцентрировал свои усилия на социальной психологии и исследованиях гипноза.

Хили Уильям / Healy, William (1869—1963). Хили разрабатывал тесты действия в качестве дополнения к шкале интеллекта Стэнфорд-Бине, из которых самым известным и широко используемым является, вероятно, Тест завершения картинок Хили (*Healy Picture Completion Test*), и был одним из первых организаторов клиник психокоррекции для проблемных детей.

Ховланд Карл / Hovland, Carl I. (1912-1961). Имя Ховланда связано со многими научными достижениями в психологии, включая исследования эффекта спящего, эффектов кредита доверия к коммуникатору, доказательной ценности формулируемых заключений и степени воздействия пропаганды в зависимости от порядка представления аргументов.

Холл Кэлвин / Hall, Calvin S. (1909—1985). Вклад Холла в изучение сновидений состоит в применении количественного контент-анализа к большим выборкам сновидений и разработке когнитивной теории сновидений и их символики.

Холл Маршалл / Hall, Marshall (1790—1837). Холл проводил различие между произвольными и сознательными действиями, зависящими от работы высших центров головного мозга.

Холл Стэнли / Hall, G. Stanley (1844-1924). Холл заложил основы и всячески содействовал развитию организованной психологии как науки и профессии. Он также занимался многими аспектами развития и воспитания детей.

Холлингворт Гарри / Hollingworth, Harry L. (1880—1956). Холлингворт использовал понятие реинтеграции в качестве общего принципа и рассматривал ее как основу усовершенствования ассоциативной психологии.

Холт Роберт / Holt, Robert R. (р. 1917). Холт стремился объединить лучшие качества клинического и статистического подходов к прогнозированию в единой комплексной методологии.

Холт Эдвин / Holt, Edwin B. (1873—1946). Эдвин Холт, один из первых бихевиористов, твердо верил в то, что психология должна изучать «закономерности специфических реакций».

Хорас Пласидо / Horas, P1acido A. (р. 1916). Хорас предпринял попытку установить интегративные связи между противоречивыми тенденциями в современной психологии. Он считал, что психология должна исходить из биофизической концепции человеческого поведения, подчеркивающей его когнитивные аспекты.

Хорни Карен / Horney, Karen D. (1885—1952). Хорни отказалась от традиционной фрейдистской ортодоксии вследствие несогласия с объяснением в ее рамках женской сексуальности. Она считала, что Фрейд придавал несоразмерно большое значение половому инстинкту.

Хорст Пауль / Horst, A. Paul (р. 1903). Целью Хорста было разрешение человеческих проблем на основе применения строгих математических методов вместо риторики или семантики.

Хошино Акира / Hoshino, Akira (р. 1927). Хошино наиболее известен своей работой о «культур-шоке», содержащей критический обзор исследований и полное теоретическое рассмотрение вопросов ассимиляции временно пребывающих в стране лиц и их приспособления к новой культуре, а также возвращения в свою собственную культуру после длительного пребывания за рубежом.

Хэтфилд Элайн / Hatfield, Elaine C. (р. 1937). Основные достижения Хэтфилд связаны с теоретической разработкой и эмпирическим исследованием таких областей, которые, на первый взгляд, кажутся недоступными для научных изысканий: страстная и сострадательная любовь, сильные чувства и межличностное равенство.

Ча Джэй-Хо / Cha, Jae-Ho (р. 1934). Ча явился инициатором выделения класса

социально-перцептивных феноменов, включая эффект диссонанса и перцептивные константности, который он называл эффектом обесценивания (*discounting effect*).

Чавес Езекиль / Chavez, Ezequiel A. (1868—1946). Джеймс Марк Болдуин считал Чавеса пионером мексиканской психологии. Чавес содействовал проведению образовательной реформы, которая позволила ему прочитать первый в Мексике курс лекций по психологии.

Чапанис Альфонс / Chapanis, Alphonse (р. 1917). Один из основоположников науки о человеческих факторах, или эргономики, Чапанис увлекся прикладными исследованиями в процессе разрешения сложных проблем, с которыми столкнулись пилоты военных самолетов во время Второй мировой войны.

Челпанов Георгий Иванович / Chelpanov, Ceorgii Ivanovich (1862—1936). С точки зрения Челпанова головной мозг был всего лишь местонахождением души, содержанием которой и занималась психология. Согласно его представлениям, душа существовала независимо от материи, но могла быть изучена и понята с помощью подходящих для этой цели экспериментальных методик.

Чинг Квиченг / Jing, Qicheng (р. 1926). Книги Ченга — «Колориметрия» (*Colorimetry*) и «Зрение человека» (*Human vision*) — были первыми научными монографиями по зрительному восприятию, вышедшими в Китае. Он также опубликовал ряд работ по психологическому развитию китайских детей.

Шайи Уорнер / Schaie, K. Warner (р. 1928). Основные научные достижения Шайи связаны с лонгитюдным исследованием интеллектуального развития взрослых и с теоретическими работами в области методологии исследований развития.

Шевчук Влодзимеж / Szewczuk, Wlodzimierz L. (р. 1913). Шевчук установил три необходимые условия любого запоминания. Это — активная позиция, ассоциация с более ранним опытом и ассоциация с эмоциональными реакциями.

Шелдон Уильям Герберт / Sheldon, William Herbert (1899-1977). Шелдон создал эмпирическую базу для структурной теории личности, впервые выдвинутой Гиппократом и Галеном. Шелдон по существу уточнил описанные Кречмером три основные типа телосложения.

Шериф Музафер / Sherif, Muzafer (1906-1988). Шериф положил начало серии естественных экспериментов по формированию групп, межгрупповому конфликту и сотрудничеству.

Шеррингтон Чарлз Скотт / Sherrington, Charles Scott (1857— 1952). Шеррингтон опубликовал работы по цветовому зрению и фликер-эффекту, а также по тактильным и мышечным ощущениям. Он ввел в употребление термины *интероцептор, экстероцептор и проприоцептор.*

Шехтер Стэнли / Schachter, Stanley (р. 1922). Шехтер разработал когнитивную теорию эмоций, в которой обосновал утверждение, что люди не могут отличить одну эмоцию от другой, если они не имеют хоть какого-то когнитивного указания на то, к чему (кому) относятся их чувства.

Шираи Цун / Shirai, Tsune (р. 1910). Шираи изучал детей и обнаружил, что перенос поведения у них заметно отличается от переноса поведения у животных, которые ранее служили основными объектами исследований в этой области.

Шнейдман Эдвин / Shneidman, Edwin S. (р. 1918). Суицидолог и танатолог Шнейдман провел ряд исследований смерти и самоубийств.

Шопенгауэр Артур / Schopenhauer, Arthur (1788—1860). Шопенгауэр подчеркивал важность освобождения души от чувственных оков. Согласно Шопенгауэру, в жизни люди по необходимости связаны с чувственными вещами, однако конечная цель состоит в том, чтобы возвыситься над чувствами и погрузиться в покойные глубины нирваны.

Шпрангер Эдуард / Spranger, Eduard (1882-1963). Шпрангер выделил шесть человеческих типов исходя из жизненных целей и ценностей человека, которые действуют помимо и независимо от каких-либо биологических влечений и потребностей.

Шпурцгейм Иоганн Каспар / Spurzheim, Johann Kaspar (1776— 1832). Френолог Шпурцгейм установил 37 способностей разума, связав каждую с определенным участком коры головного мозга. Подразделение им способностей на три типа — умственные, побудительные и витальные — предвосхитило соматотипы Шелдона.

Штайнер Рудольф / Steiner, Rudolf (1861—1925). Штайнер основал первую вальдорфскую школу, на основе которой к настоящему времени развилась крупнейшая в мире система частных открытых школ. Он учил, что развитие интеллектуальных и духовных способностей человечества может привести к «духовной науке».

Штекель Вильгельм / Stekel, Wilhelm (1868-1940). Штекель делал акцент на обучающей роли аналитика и рассматривал терапевтическое отношение как активное партнерство. Он подчеркивал важность целей пациента и считал, что его следует подводить к различению истинных и ложных целей.

Штумпф Карл / Stumpf, Carl (1848—1936). «Психология тона» (*Tonpsychologie*) Штумпфа — первая работа по психологии музыки. Одним из наиболее важных аспектов этой работы была теория консонанса и диссонанса в музыке.

Шуман Фридрих / Schumann, Friedrich (1863—1940). Шуман изучал разнообразные зрительные формы и иллюзии, не испытывая необходимости прибегать для объяснения исследуемых феноменов к понятию качества формы. Он смог объяснить их действием законов внимания, а также характером движения глаз.

Эббингауз Герман / Ebbinghaus, Hermann (1850—1909). Эббингауз был первым психологом, который экспериментально исследовал научение и память. Он изобрел метод заучивания бессмысленных слогов, вызвавший методологическую революцию в области изучения ассоциаций и научения.

Эвальд Джулиус Ричард / Ewald, Julius Richard (1855—1921). Эвальда интересовала работа центральной нервной системы и, в особенности, физиология рецепторных концевых органов. Он разработал механическую теорию (*pressure-pattern*) слуха, которая оспаривала резонаторную теорию Гельмгольца.

Эванс Ричард / Evans, Richard I. (р. 1922). Эванс наиболее известен как пионер в области исследований картины событий в рассказах участников и очевидцев, применения кино и телевидения в обучении, а также проблемно-ориентированных исследований (изучения предрассудков, молодежной преступности, здоровья) в социальной психологии.

Эймс Луиза Б. / Ames, Louise B. (р. 1908). Работы Луизы Эймс по процессам развития стали настольными книгами как для профессионалов, так и для родителей.

Экклз Джон / Eccles, John C. (р. 1903). Экклз, интеракционист и персоналист, рассматривает разум и мозг как отдельные и независимые сущности. Он предложил «гипотезу связи взаимодействия между мозгом и разумом» для объяснения происходящего между ними интерактивного процесса.

Элкинд Дэвид / Elkind David (р. 1931). Возможно, Элкинд более всего известен своими попытками расширить, интегрировать и применить пиажетианские теории к решению образовательных и социальных проблем детей и молодежи.

Эллиотсон Джон / Elliotson, John (1791—1868). Эллиотсон успешно практиковал месмеризм в клинике при университетском колледже в Лондоне и ратовал за его профессиональное признание. Он лечил больных, страдавших самыми разными нервными расстройствами, а также использовал гипноз для анестезии во время хирургических операций.

Эллис Альберт / Ellis, Albert (р. 1913). Эллис считал психоанализ догматичным и неэффективным психотерапевтическим методом. Некоторое время он экспериментировал с другими методами терапии, а затем разработал свою систему, известную теперь как рационально-эмотивная поведенческая терапия (РЭПТ).

Эллис Хэвелок / Ellis, Havelock (1859—1939). Эллис пришел к выводу, что гомосексуальное поведение является врожденным. Эллис считал мастурбацию приемлемым источником психической разрядки. Он также возражал против применения Фрейдом терминов взрослой сексуальности к поведению маленьких детей.

Энджелл Джеймс Роллад / Angell, James Rolland (1867—1949). Энджелл сформулировал теоретическое кредо функциональной психологии: а) психология является учением о ментальных процессах («психических операциях»); б) психологию следует рассматривать как науку о функциональных «утилитах» сознания; в) психология принимает во внимание отношение между организмом и средой.

Энджелл Фрэнк / Angell, Frank (1857—1939). Фрэнк Энджелл основал лабораторию в Стэнфордском университете. Он занимался психофизикой, в частности, изучал слуховые ощущения.

Эндлер Норман / Endler, Norman S. (р. 1931). Предложенная Эндлером интерактивная модель тревоги постулирует, что тревожность как черта и тревога как состояние представляют собой многомерные явления, и что взаимодействия, вызывающие состояние тревоги, возникают между людьми и ситуациями только тогда, когда личные факторы и ситуационный стресс конгруэнтны.

Энтвистл Ноэль / Entwistle, Noel J. (р. 1936). Энтвистл реализовал две 5-летние программы исследований обучения студентов в вузах. Одна программа заключалась в применении психометрических тестов для предсказания успешности обучения, а другая фокусировалась в большей степени на процессах учения.

Эренфельс, Христиан фон / Ehrenfels, Christian von (1859—1932). Эренфельс явился предшественником гештальтистского движения. Именно Эренфельс и Вертгеймер, по мнению Аша, повлияли на его решение примененить принципы гештальта в социальной психологии.

Эриксон Эрик / Erikson, Erik H. (1902—1992). Эриксон известен своими трудами по психологии развития. Он придумал термин *кризис идентичности* и описал жизненный цикл человека в виде последовательности восьми возрастных стадий.

Эсдейл Джеймс / Esdaile, James (1808—1859). Английский хирург Эсдейл начал практиковать гипноз в Индии после знакомства с книгой другого английского врача, Эллиотсона. Он применял гипноз для анестезии. Эсдейл сообщал о сокращении смертности с 50% до 4% при проведении операций по удалению опухолей мошонки.

Эскалона Сибилла / Escalona, Sibylle K. (р. 1915). Научные интересы Эскалоны сосредоточивались преимущественно на нормальном развитии в младенчестве и раннем детстве. Она была в числе тех исследователей, которые первыми предприняли экстенсивное систематическое изучение нормального поведения маленьких детей в естественных условиях.

Эскироль Жан Этьен / Esquirol, Jean Itienne (1772-1840). Последователь Филиппа Пинеля, Эскироль был одним из первых, кто применил статистические методы в клинических исследованиях психически больных.

Эстес Уильям / Estes, William K. (р. 1919). Эстес выдвинул статистическую теорию, опирающуюся на теорию научения Газри. Он развил статистическую теорию научения, предсказываемого на основе принципа смежности.

Юм Дэвид / Hume, David (1711—1776). Юм в «Исследовании о человеческом познании» писал: «Разум — это всего лишь пучок или коллекция различных перцепций, объединенных разного рода отношениями, и в нем нет совершенной простоты в любой данный момент и нет тождества в различные моменты, как бы велика не была наша естественная склонность воображать подобную простоту и подобное тождество».

Юнг Карл / Jung, Carl (1875—1961). Учение Карла Юнга о личности включает три уровня *психе* (*psyche*)*:* а) *эго,* б) *личное бессознательное* и в) более глубинное *коллективное бессознательное.*

Юнг Пол Томас / Young, Paul Thomas (1892-1978). Пол Юнг известен своими исследованиями по локализации звука с использованием псевдофона, инвертирующего слуховые входы. Он установил, что слуховая локализация играет важную роль, особенно когда звучащий объект невозможно увидеть.

Юнг Томас / Young, Thomas (1773—1829). Благодаря своему интересу к зрению, физик Томас Юнг стал видной фигурой в психологии. Он описал и измерил астигматизм глаза. Посредством измерений фокусного расстояния глаза, Юнг показал, что аккомодацию можно объяснить изменяющейся формой хрусталика.

Ягода Мария / Jahoda, Marie (р. 1907). Профессиональный интерес Ягоды безраздельно принадлежал двум основным темам: предотвращение разделения социальной психологии на психологическую и социологическую ветви и сосредоточение в большей степени на исследовании проблем, чем на разработке методов исследования.

Ясперс Карл / Jaspers, Karl (1883—1969). Один из виднейших представителей немецкого экзистенциализма. Бытие в концепции Ясперса имеет троякое членение: 1) предметное бытие, или «бытие-в-мире»; 2) экзистенция, т. е. необъективируемая человеческая самость; 3) трансценденция как «объемлющее» — непостижимый предел всякого бытия и мышления.

Ястроу Джозеф / Jastrow Joseph (1863—1944). Работы Ястроу посвящены оккультизму, психическому исследованию, мысленной телепатии, спиритуализму и гипнозу.

Ястроу отстаивал веру в существование психических феноменов, по крайней мере некоторых из них.